

Империя. Власть. Игра.

Геннадий Александров

От составителя

В данной книге собраны все записи Живого Журнала Геннадия Александрова <http://alexandrov-g.livejournal.com>, за исключением коротких записей с битыми картинками. Название книги – “Империя. Власть. Игра.” – условное.

Текст приведён “как есть”, с незначительными орфографическими правками. Подписи автора в конце каждой записи – “Г.А.” или “G.A.” – удалены для экономии места. Разбиение на главы - условное.

Данное издание приспособлено для печати в виде бумажной книги. Оно получено автоматически на основе электронной версии книги (<https://github.com/adamenkov/lj2ebook/blob/master/alexandrov-g.epub?raw=true>). Кроме настоящих записей, электронная версия книги также содержит все комментарии автора к записям (они так же интересны, как и данные заметки), а также все комментарии, на которые отвечал автор.

Адрес для замечаний и предложений: empire.power.game@gmail.com.

Самая последняя версия книги всегда доступна на <https://github.com/adamenkov/lj2ebook/blob/master/alexandrov-g.pdf?raw=true>.

Составитель выражает огромную признательность Г. Александрову за многолетнюю публицистическую деятельность. Эта книга – попытка сказать ему “спасибо”.

Дата последней правки: 31 октября 2016 г.

Евгений Адаменков

Оглавление

Заметки I	5
Curtsey	5
Глас вопиющего в пустыне	5
Качает, качает, качает задира ветер...	5
Виктория, калмыки и ген. Власов как русский Де Голь	5
Кому принадлежит государство Россия или О движущих силах Революции.	8
Полуторка как русский Экскалибур	8
Surprise или что от меня утаил учитель истории . .	9
Быдло	9
Royale with Cheese	10
Саакашвили над Россией простёр совиные крыла... .	10
О Николае Озерове	10
Проходя мимо...	10
Солженицын как затычка	11
Демон юго-восточного ветра и цены на нефть . . .	11
Матрос Железняков и поезд Жёлтая Стрела . . .	12
Scary Movie	12
Парадоксы физиогномики	12
Занимательная физиогномика	12
Шумит, волнуется народ	13
Да, смерть!	13
Дядики	13
Выу american или ещё об Ираке	14
История как личное переживание	14
Физиогномика как точная наука	14
Хмурое утро	15
Песни западных славян	15
Жизнь египетская	15
"Номер" и его разоблачение	16
От восхода до заката	17
Дорога в сто парсеков	17
О русофобии	17
Я твой слуга, я твой работник	17
Delilah	18
Бывает ли пусто свято место?	18
Кто на свете всех белее и всех румяннее?	19
Ворон ворону глаз не выклюет	19
Занимательная этнография	19
За нашу и вашу свободу	19
За нашу и нашу свободу	20
B.B.	21
... и братская любовь.	21
Нам песня строить и жить помогает	21
Искусство пропаганды как важнейшее из искусств .	21
Непредставимое	22
Бог – за нас!	22
Осетия	22
Об отцах и детях	22
О терроре и борьбе с ним	23
Психотерапевт доктор Путин	23
Где наш сыщик Люпен?	23
Сантехническое	24
Трубка вождя	24
О сверчке и шестке, о мальчиках и девочках . . .	24
I'll be back	25
Ухо Ельцина	25
Гаммельнский крысолюб	26
Пьеро и Коломбина	26
О теории и практике "мирового терроризма" . . .	26
Планета Индианаполис	26
Акулы капитализма	27
Дикая дивизия комдива Путина	27
Эх, тачанка-растачанка, наша гордость и краса... .	28
- Посмотрим, – сказал слепой	28
О твари дрожащей и топоре за пазухой	29
Панчо Вилья как новый Чингиз-Хан	29
Шагает, шагает, шагает весёлый парень по осенней мостовой...	30
Europa Europa	30
Molto vivace	30
Как Навуходоносор жжёшь, Иван, близких своих огнём...	31
"На последнем дыхании"	31
Буратино, золотые и таджикское поле чудес . .	31
Раздавите гадину	32
Игра в четыре руки	32
Истерия, ипохондрия и невроз навязчивых состояний...	32
It's a mad, mad, mad world	33
Лица России	33
Мальчиш Плохиш, корзина печенья и бочка нефти	35
Русский Дом	35
Нимфы в сталинском СССР	36
Живое дерево	36
О литературе	37
Был ли Россией СССР?	37
Le Cercle Rouge	37
Шаман и его бубен	38
Eyes Wide Open	39
Ученик волшебника	39
Мозолистые руки каменщика	39
Острова в океане	39
И на Тихом Океане свой закончили поход...	40
Свиные глазки господина Председателя	40
Жонглёр перед иконой	42
Последний из могикан	43
Deer Hunter	43
Цена свободы	44
Tips & Hints	44
Слепы ли поводыри, ведущие слепых?	45
Спасибо товарищу Галковскому за наше счастливое детство	45
Об интеллигенции	45
Не ходите, дети, в Африку гулять	46
Дума ленивого пеона	47
Нам пишут из Софии	48
Двадцать лет спустя	48
Thanks God, it's Friday!	49
Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо... .	49
"Осторожно, Интеллигенция!"	50
Россия, которую потерял товарищ Говорухин . . .	51
Выбор	52
Не надеясь быть услышанным	52
Сон, что снится мне	53
Лицом к лицу с Россией	53
Цена слов	53
На хрена козе баян?	53
"Запад нам поможет"	54
Одиночество тигра в джунглях	54
С Новым Годом!	55

Русское сердце	55	Как разваливали Россию	95
Оранжевое небо, оранжевый верблюд	57	Кто воюет и кто побеждает в Ираке?	96
Три карты, три ка-арты...	57	Послание как посыл	98
О жизни нашей грешной, о жизни оцифрованной	59	Так что же у нас происходит в Ираке?	98
Глубоководная впадина	59	Праздников Праздник!	99
Синематограф как откровение	59	Победители	99
Красота, данная нам в ощущениях	60	Из чего сделаны наши девчонки	100
О пользе чтения или книга как источник знаний	61	Орден Победы	100
О природе революций	62	Юноше, обдумывающему своё житьё	102
О греках, сербах и пирамидах	62	Смерч	103
Болван в польском преферанс	63	Клин клином вышибают	103
Гусарская баллада	65	Забор	104
О бедном поляке замолвите слово	67	Брат ли ты мне?	105
Ой, Вань, гляди какие карлики...	68	Ходжа Насреддин с Синдзюку-ку	105
King Zog Shot Back	68	Есть ли у Революции конец?	106
Серебряная пуля	69	Венчание на царство	106
Кавказ подо мною... Или надо мною?	70	Глас вопиющего в пустыне	107
Mink Schmink, Money Schmoney...	70	Dawn Of The Dead	108
И дьявол унёс его грешную душу	70	Отражение Вавилонской Башни	109
Мир за стенами башни из слоновой кости	71	"Дело Иванниковой"	109
О имена, о нравы	71	Кавказтаун	110
Время, вперёд!	72	Закат Европы	110
Aх, королева...	72	О пирамидах	111
Там за рекою Аргентина	72	Передышка	111
За Родину! За Сталина!	73	"Волшебная пуля" и волшебники	112
Футбол как жизнь	74	Man On The Train	112
Футбол как последнее прибежище негодяя	74	О страхе	112
Сталинское чудо как чудо-юдо для русофобов	75	Тихий американец	113
Госидеология как ложка к обеду	76	О рабстве	114
Чукча	77	Ворона и Смерть	114
О мифах	77	Понедельник начинается в понедельник	115
Доброй охоты, Маленький Брат!	78	Что мы получаем за отанный кесарю денарий?	117
И любят песню деревни и сёла, и любят песню боль- шие города	78	Как делаются революции в России	117
Громкий голос и честные глаза Большого Брата	79	Монтекки и Капулетти	119
Леди Макбет графства Кент	79	Архипелаг ГУЛАГ	119
Фантастика наших будней	80	Евангелие	120
Кастанеда в России	80	Покидая Сан-Суси	120
Лосось в собственном соку	81	"Старая недобрая Англия"	122
Блокада по Чаковскому	81	Booklet	132
Большая перемена	82	Музыка революции	137
Об ответственности	82	Язык революции	137
The Mask or Carnevale di Venezia Rossiania Style	83	Что русскому здорово, то немцу смерть. И наоборот.	138
Кто нами правит?	83	Заметки II	140
Так кто же нами правит? Неужели вот эти?	84	Лес, который смотрит волк	140
Камень среди камней	85	Ignorance is bliss	141
О конспирологии	86	Механический человек Европа	142
Кондукто-ор! Нажми на тормоза!	86	Контр-адмирал Абрамович	143
Nature Boy	86	Кроет ли Европа быка?	144
На что похож слон?	87	Русская Мекка	145
И снова о власти	87	Славянская красная кровь	145
Два сапога пара	88	О собаке	147
Волк и волчонок	88	Tupelo	147
Переворот как Революция и Революция как Пере- ворот	89	Кто такие anglos?	148
Ом-мани-падме-хум	89	Где взять Америке мальчика с пальчиком?	149
Памятник Сталину	90	Какой апельсин вкуснее?	149
Кого я видел	91	Ошибся ли Сталин?	150
Иноземщина как душевное нездоровье	91	...и электрификация всей России.	151
French Connection	91	О победителях и побеждённых	151
Минувшие дни	92	When The Levee Breaks	152
Абсурд как неотъемлемый атрибут современного государства	92	Игра в камешки	154
Россия как некий "проект"	92	Заметки III	177
Интеллектуальная игра "Зарница"	93	Test	177
Сказка ложь, да в ней намёк...	94	Последнее искушение Христа	177
Национализм как его понимают в Китае	95		

Испытание искушением	178	One hell of a Gamble	290
Испытание искушением (Окончание)	179	Музыка нашей жизни	292
"И грянул гром"	181	Слово	293
Анализ анализа	182	"Красный Октябрь"	293
Слабость сильных и сила слабых	182		
О синобоязни и её профилактике	184	Conspirology. "Like it is, like it was"	295
О синобоязни и её профилактике (окончание)	185		
Кто страшнее, волк или семеро козлят?	186	Заметки VIII	299
"Меня пугают, а мне не страшно"	187	Кондопога	299
Бомба	188	Американцы в Америке	300
The Bomb. Волк среди волков	189		
Заметки IV	197	Огаден	303
Как пишется История	197		
The Bourne Identity/Supremacy	198	Заметки IX	315
The Abyss	198	Let's chat, Dickie	315
Лампочка	200	Свидетель	315
Чому я не сокіл, чому не літаю?..	200	Свидетель – 2	316
Напёрсток и шарик	201	О Чапаеве, картошке, карте и интеллигенции	317
HATO	203	Смех Дракона	317
Заметки V	209	О дискурсе	318
Дно	209	Игры, в которые играют люди	318
С Новым Годом!	209	Масониана	319
Как строится Империя	209	Канистра с газом	320
Как строится Империя – 2	210	Barnum Circus	321
Царь	211	Сбой в системе	322
С Рождеством Христовым!	212	Долгий марш	322
Россия, Империя и Тютчев	212	Столбовая дорога русской истории	323
Империя	214	Власть и рейтинг	323
Заметки VI	257	Нарушитель границы	323
Вершины	257	Саксофон	324
Жизнь и кинематограф	257	Шрам	324
С Праздником, православные!	257	Третий лишний	324
Дорога в Сикку	258	Футбол	325
Gracias a la Vida	258	Brazil	325
Гнездо	259	Кошкины сны	326
День Победы	259	Мировое правительство	326
Фотографическое	259		
Чабан	260	Луковица	327
Зато мы делаем ракеты и перекрыли Енисей!	260	С Наступающим!	336
"Восстать против России"	261	С Праздником!	337
Ангола	261		
Как это будет	261	Заметки X	367
О прорабах	262	С Воскресением!	367
Слово как меч и слово как щит	262	Stairway to Heaven	367
Сила слов	262	Кости наших предков	367
Вторая Русская Революция	265	Иван Бездомный	368
Giotto	275	Клуб человечества	368
Goya	275	О презренном серебре	369
"То спор славян между собой"	277	На смерть соловья	369
Одиннадцатиметровый	278	Николай Васильевич	370
Вопросы и ответы	282	Бронзовый век	370
Заметки VII	284	The Royal Societies	371
Die Dreigroschenoper	284	История как миф и миф как реальность	371
Кирпич на голову	284	Дорога на Жиздру	374
La Grande Illusion	285	For Whom the Bell Tolls	375
Illusion prevails, always and totally	285	Огонь и вода	375
Illusion prevails, always and totally – 2	286	Последняя музыка	376
Illusion prevails, always and totally – 3	287	Новое прошлое нового будущего	376
"Звёзды падают в августе"	289	Miss Universe	377
		Бусидо у конвейера или самурай с гаечным ключом	381
		Самострок как samostrok	381
		Стучал я, и вы не отворили мне	381
		Эффективная эффективность	382
		Бедна ли бедная Лиза?	382
		О вертухаях	383
		Государства в своих кулинарных предпочтениях	383
		Дороги, которые мы выбираем	384

Внутренний голос	384	Заметки XI	544
О совпадениях	385	Advertisement	544
Rear Window	386	Target group "Idiots"	544
Толпа и корона	386	О войне	545
Toto Loto	387	Nothing Is What It Seems	546
Хождение по воде	387	О желудке, желудочном соке и желудочных мыслях	547
Великие Мытищи	388	Олимп	547
Гуси-гуси, га-га-га	389	О предстоящих президентских выборах в США . .	548
Ирак_a	389	Тамплиеры фининтерна	549
Война как Игра и Игра как война	390	Видеть сны	549
Пуля из говна	392	Конец эпохи	550
Меч и его джедай	393	The Bank Job	551
О нациях	394	Великий напёрсточник	551
Papa was a rolling stone	395	Лиха беда начало	552
Dear Mommy	395	Труба и ангел	552
Детская	397	Человек по имени Мстите Лично Мне	552
Семь самураев	398	The Way It Works	553
Семь самураев или неодолимая сила жить	398	Как пишется История	553
Крестьянин	400	He had a left like Henry's hammer	554
Тестикулы от Фаберже	401	Тонущий и спасатель	555
Да здравствует Император!	401	Смена курса как смена кожи	555
Шкаф	402	Санкт-Петербург	556
Остров доктора Моро	403	О поражении, победе, о поражении в победе и о	
Knowledge between right and wrong	404	победе в поражении	557
Лицо и личина	404	Начало сказки	558
Что было, что стало или двадцать лет спустя.	405	Life Is Like A Game Of Poker	560
Почему-то вспомнилось	406	Об антисоветизме	561
Дела праздные, дела киношные	406	Hero Wanted	561
Убеждения убеждающего и убеждаемого	406	Корень	562
A Picture's Worth a Thousand Words	407	Зима	564
Ястреб	407	О сложности бытия и о взаимосвязи причин и след-	
Антисоветизм	408	стий	564
Можно ли то, что нужно и нужно ли то, что можно? .	408	Власть как информация и информация как власть .	565
Об оружии и о союзниках	409	Хитрость, хитроумие и простодушие как способы	
Страсть	410	живь	566
Две головы орла	410	Завоеватель вселенной	567
Москва 1955	411	О верхах, низах и вполне понятном желании жить .	567
Москва 1955 бис	415	Прошлое в цвете	568
Кухня	419	С наступающим!	570
О могуществе	420	Время жить, время умирать, тигры настоящие и	
Королевство Европа	420	тигры бумажные	571
Силён как бык, храбр как лев, верен как женщина	421	C Праздником!	572
И улыбка, без сомненья, вдруг коснётся наших глаз	421	"21"	572
Broken English	422	О птичках	573
Занимательная нумерология	424	Минуя ёщё один верстовой столб на дороге в сто	
О творце и творчестве	424	парсеков	573
Le Pendu	425	Введение во власть	574
Кимон	426	Письма из Индии	575
Могилёв	427	Серго и Маргарита	576
Крейсер "Аугуста"	429	Хрущёв и ворон	577
Верх, низ, воздушный шар, гелий и балласт . . .	431	Индонезия или женский подход к решению проблем	578
Мысль и кулак	432	Женский подход к решению проблем или Гана . .	579
Хунань навсегда	432	Кх! Падай, ты убит!	581
2008	433	Солдаты Бога	584
Рата-та-туй	433	Мухи	585
С Рождеством!	434	Тем, кто надеется, тем, кто дожил до весны, посвя-	
Информация к размышлению	434	щается	585
Nobody does butter better	434	Морфей или что можно увидеть во сне	586
Монархия и социализм	435	Thanks, but no thanks	588
Христос воскрес!	484	Апология Шекспира	589
Засадный полк	491	Ад	590
Книжка	519	Хулиганы	591
Осетия Южная, Северная, Западная и Восточная	533	С Праздником!	591
It's Too Good To Be True	534	Эволюция: от Битлз к тёте Моте	592
Мелочишка	539	Red Box	593
		Афганистан	594
		О лобзике, фанере и фанерных заблуждениях .	597

Они прошагали пол-Европы, они прошли пол-Земли	597	Kурсы кройки и шитья	714
All That Jazz	597	"The Undefeated"	715
Цирк в цирке	598	Слепые в королевстве кривых зеркал	716
Комиссия и комиссионные	599	Заметки XIV	730
Кратко, кратенько и ещё кратче	600	О Чечне коротко	730
Об очевидцах, пишущих мемуары	601	Само собой	730
Минотавр в дубовой роще – I	602	For those who understand and for those who don't	730
Спокойной ночи, малыши	603	Волшебный кристалл картографии	731
Афинские ночи и фонарь Диогена	604	О фетишизмах и фетишистах	733
Маляр	604	Neo-Swing	735
The Cipher	611	Посвящается Корпускуле	735
Сон России как сон разума	615	Реальности, которые мы выбираем	736
Спорт как жизнь, спорт как смерть, спорт как скучаб	616	Европейские мусульмане и Аппиева дорога	737
Ёж	616	Neo-Tango	738
О бренном	618	Ленин и деньги	739
Третий	618	Побеждающий наследует всё	743
О Боге, о государстве и о государственных служащих	619	Вдох глубокий, руки шире, не спешите, три-четыре	748
Капитаны Морганы, пираты и масоны – 1	621	Bout, Boot, Budd, But, Butt	749
Двухпартийность как Инь и Янь или политический		Взрывники	750
дуализм	623	Искушение искушающего искушаемым	752
Брюссель и Вавилонская Башня	624	Два цвета, доска и фигуры	753
Наглядность	625	Live and learn	754
Сердце и Ум	625	Слово "бля" и слово "хули"	755
Поле битвы как сердце человеческое	626	Карты показывают пустые хлопоты	758
История в исторических анекдотах или где огонь,		Заграда от хронологества	758
там и дым	627	Можно ли погреться у ядерного костерка?	762
В час по чайной ложке или вновь о монархии и			
социализме	627		
Пиррово поражение	628		
Глубокий язык	630		
Crying Shame	630		
Коврижка	632		
Заметки XII	640		
Четвёрочка	640	Дверь в стене	764
Communication breakdown	641	С Праздником!	795
Давид и Голиаф	642	Тост	798
Божий суд как показательный процесс	643	"Брод через Иавок"	802
Поклонение волхвов	644	See ya in a while	846
Welcome to the real world	645	Happy New Year and Happy Everything Else	873
Welcome to the real world – 2	648	С Праздником!	914
AK-47 vs Carbine M1	649	See ya in a while	972
Изобретатель как наследник из Калькутты	651	We're back in business	972
Орёл и дракон	653	Softly, as in a Morning Sunrise	1031
С Рождеством!	667	Syriana	1073
С Праздником!	688	See ya in a while	1075
Заметки XIII	699	Inset	1091
...I'm back on Boogie St.	699	Украина и Российская Федерация	1116
"O, make me a mask"	699	A Nation Is Born	1116
As simple as Tango	699	Перерва	1116
Поскрести русского	700	Feelings	1117
Bull baiting	701	"... roll those loaded dice"	1117
Black Ice	702		
Дура ли Россия?	702		
After Iraq	703		
Революция в категориях времени и пространства .	704		
Учебник истории как справочник конспиролога .	705		
Песня как особенность национальной идентичности	707		
Сено, солома и сила	707		
Мяч, который не купит мама	708		
Комсомолец Билл Клинтон	709		
В начале было Начало	710		
Закон как кнут	711		
Горизонты глубоких вод	712		
Корея	1118		
Jerry Lee Lewis. "The Killer"	1151		
Erik Satie. Gnossiennes или пронумерованное Знание	1154		
The Sword of Doom	1174		
Believe it or not but it's summertime out there	1174		
Simply Music. Doris Day	1175		

Заметки I

Curtsey

14 июня 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/757.html>

Красноречивейшая иллюстрация к теории о криптоколониях:

Я бы обратил внимание почтеннейшей публики на небрежно протянутые главным персонажем кончики пальцев и на с трудом согнутые в дурацком книксене артритные колешки бедной Бернадет...

И ещё раз. Кто же перед нами? С одной стороны – 71-летняя жена главы не самого последнего европейского государства, а с другой – женщина, не занимающая никаких официальных государственных постов в стране, где отсутствует конституция, женщина, которая якобы лишь формально утверждает в должностях всемогущего премьер-министра, женщина, исолняющая какие-то смешные декоративные функции в своём игрушечном королевстве. Игрушечном? Женщина?

Человек?

Глас вопиющего в пустыне

16 июня 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/1139.html>

Днями нечаянно услышал отрывок из какой-то религиозной передачи. Проповедник, обращаясь к подросткам, говорил: "Вы живёте в доме, купленном в долг, и ездите на машине, купленной в долг; купленную в долг одежду вы стираете в купленной в долг стиральной машине, а потом

сушите в купленной в долг сушилке; вы садитесь в купленное в долг кресло и смотрите на экран купленного в долг телевизора, а потом засыпаете в купленной в долг кровати. В один прекрасный день вам исполняется восемнадцать лет, ваша мать распахивает дверь и вы выходите туда, наружу, чтобы наделать уже своих собственных долгов. Так устроен мир...". Тут на нужном мне канале кончилась реклама, и я переключился на хоккей. Так и не знаю, что там было дальше. И не знаю, что дальше будет. И, похоже, никто не знает.

Но ведь кто-то должен знать?

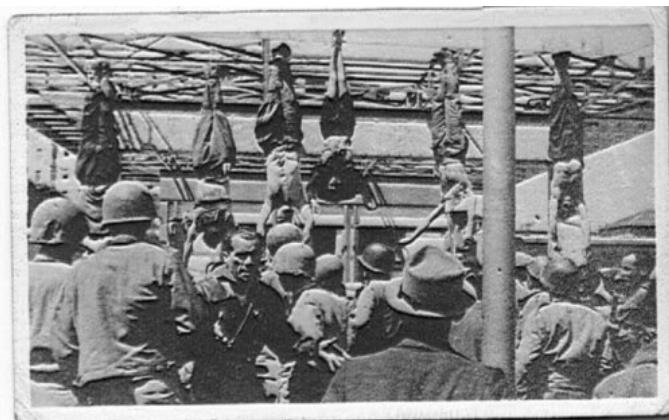
Качает, качает, качает задира ветер...

17 июня 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/1490.html>

©1997 - <http://members.aol.com/davlowe/mussolini>

А ведь, в сущности, неплохой был человек.
А как скверно кончил...

Виктория, калмыки и ген. Власов как русский Де Голь

21 июня 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/1561.html>

В нескольких дискуссиях всплыла тема советских военнопленных в период 41-45 годов, но быстро утонула в обсуждении вопросов второстепенных или попросту к теме не относящихся. Давайте откроем том "Prisoners of War" из многотомной "WWII" под редакцией Рональда Бейли, издания 1981 года и посмотрим, как обстояло дело с точки зрения нашего противника времён Холодной Войны.

Итак, кто же были люди, сотнями тысяч попадавшие в плен в первые же дни войны?

Ответ, по мнению некоторых участников обсуждения, прост.

Калмыки.

Каждый может убедиться в правоте милейшего Дегрелля, взглянув вот на эту толпу монголоидов:

Через несколько месяцев почти никого из этих людей не останется в живых.

Умиратъ они будутъ вотъ здеcъ:

Все эти Собиборы, полосатая роба и немецкий *ordnung*, который, как известно *muss sein*, будут потом и будут не для них. Для калмыков сойдёт и так.

Умиратъ они будутъ вотъ такъ:

Это сцена кормёжки зверей.

Умиратъ они будутъ вотъ такъ:

Здесь у просвещённого европейца, снимающего хронику Великого Похода На Восток, военнопленные просят ВОДЫ. По свидетельству графа Чиано, Геринг в разговоре с ним о ситуации в лагерях военнопленных, упомянул о лагере, в котором заключённые съели всю траву, кожаные подмётки с сапог, а потом начали есть друг-друга. "И это бы ладно, – со смехом добавил "Толстый Герман", – но они съели и немецкого часового!".

О тонкий европейский юмор.

Умиратъ они будутъ вотъ такъ:

3,8 миллиона советских военнопленных, две трети всех, кто попал в плен за годы войны, оказались в пленах в первые же месяцы боевых действий. Более миллиона не пережили первую же зиму. К весне 42-го года смертность в некоторых лагерях достигла 95 процентов.

Повторим вопрос, который задаёт собеседнику Ritovita: Почему же умирали эти глупые русские? Ведь, чтобы избежать голода, можно было пойти работать или на предприятие (для квалифицированных рабочих) или в батраки (для тех, кто не имел квалификации), наконец, в капо.

Вы слышите, в КАПО. Интеллигентный теоретик фашизма считает, что немецкие лагеря для военнопленных – это что-то вроде Бухенвальда.

Ну, в капо или не в капо, а, чтобы не умереть с голоду, некоторые из этих несчастных шли к этому вот человеку:

Это генерал Власов, только что сдавшийся в плен.

А вот это он же, в силе и славе. Русский Де Голль:

По мнению многих, военнопленные, вступавшие в ряды РОА, шли туда потому, что хотели сражаться с ненавистной Советской Властью. Но суровая правда жизни состоит в том, что сражались со сталинистами они почему-то в основном в Югославии и во Франции. Да и там они воевали неважко. Помимо тысяч, дезертировавших из рядов РОА во Франции, более 30 тысяч попали в плен к союзникам только в течение первых трёх месяцев боёв в Нормандии:

Кому принадлежит государство Россия или О движущих силах Революции.

25 июня 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/1864.html>

...Конелл и двое сопровождавших его шикари наблюдали, как стая из двадцати двух диких собак загнала тигра в русло высохшей реки. Хищник прислонился спиной к стволу дерева и приготовился защищаться. Когда зашедшая сзади собака отвлекла его внимание, стая разом бросилась вперёд. Через мгновение тигр был погребён под грудой насевших на него собак. Эту первую атаку ему удалось отбить. Пять собак были убиты или искалечены. Досталось и тигру: он лишился ушей, у него был вырван один глаз и всё тело его было покрыто ранами. Примерно час после этого собаки поочерёдно имитировали нападение, изматывая тигра, а потом опять пошли в атаку. Тигр отбился и в этот раз, но теперь он с трудом держался на ногах. После третьей атаки он был разорван на куски. Когда окровавленные и прихрамывающие победители покинули поле битвы, Конелл спустился вниз и насчитал двенадцать погибших собак...

М-мда. Вот вам и царь джунглей... А ещё говорят, что страшнее кошки зверя нет. Есть, ребята, зверь страшнее, есть.

И зовут его Бродячий Пёс.

Полуторка как русский Экскалибур

28 июня 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/2233.html>

Пишет К.Крылов:

[2] Кстати говоря, отдельная интересная тема - названия военной техники. Советская техника всегда называлась стыдливо - никто не осмелился бы поименовать тот же танк "Леопардом" или "Королевским Тигром". Как-то чувствовалось, что имена величественных хищников нам НЕ ПО ЧИНУ. Дело дошло до смешного: западники сами стали переименовывать советские "изделия" по-своему, причём у них это, как правило, получалось очень неплохо - так что мы теперь сами называем известную серию советских ракет "Сатана".

Что касается наших собственных названий, то самое страшное, до чего додумывались военные - это давать своим детишкам имена погодных катаклизмов: "Град", "Ураган" и проч.

(При этом почти единственная попытка выпендириться с названием - вертолёт "Чёрная Акула" (Ka-50) - оказалась неудачной: вертолёты проявили себя в Чечне скверно и проект тихо прикрыли.

Эх, "НЕ ПОНИМАЮТ ЛЮДИ"... Военной технике в русской армии не давались какие-то экзотические названия именно что из стыдливости. Здесь сказывается именно что врождённый ВКУС простого русского человека. Какие уж там "величественные хищники". СМЕШНО-С. Перед самим собою смешно: "Тигр-с... Хе-хе...".

По рассказам воевавших выживали те, кто очеловечивал технику. Или даже не так. Выживал тот, кто в горячке боя превращался в какое-то сверхсущество, где он был частью чего-то, чему нет названия, и где вверенное ему оружие превращалось в продолжение его рук, его глаз, его сердца. Какой уж тут "Тигр"...

И с концептуальностью тут тоже всё в порядке. Русский, глядя на пистолет, называет его "пистолетом", танк он называет "танком", дубину - "дубиной"... Русский никогда не

Как эти грузин и калмык. Настоящий грузин и настоящий калмык. Ау, Дегре-элль...

Так же неважно воевали части РОА, попавшие на восток. Скажем, летом 1943 на участке фронта, где соприкасались части РОА и Красной Армии, только за август перебежжало 1300 дезертиров из РОА. И ведь эти люди знали, на что они идут.

Ну и напоследок:

Мне очень нравится эта фотография.

Победитель и Побеждённый.

Нам предлагают поменять их местами. Предлагают ещё раз убить этого парня.

Убьём?

скажет: "А вот это – мой любимый меч, который я называю "Ярость Господня", и из голов проклятых сарацин, заблудленных этим мечом, можно сложить башню высотою до неба...". Русский на войне говорит так: "Катюша", "Сорокапятка", "Полуторка", "Тридцатьчетвёрка". Даже знаменитое самоходное орудие он, похлопывая по запыленной броне, уважительно назовёт "Зверобоем" именно потому, что "величественным хищникам" против него – "ХЫХ!".

Все эти "хищные" атрибуты западного ведения войны – от страха. Племя идёт войной на соседей и на своих щитах рисует зверовидные морды – напугать. Ну, тут уж какой противник попадётся. Иной, глядишь, испугается.

Россия сейчас в кризисе, пытается сосредоточиться, ищет новый язык, на котором она будет разговаривать сама с собою. И ей пытаются подсунуть не ею изобретённые слова и правила грамматики. Отсюда все эти "Сатаны", "Булавы" и "Чёрные Акулы". Не знаю, как у вас, а у меня, когда я пытаюсь выговорить "Чёрная Акула", аж скулы сводят. Будто лимон куснул. Экая пошлость...

А ведь слова решают всё. Как корабль назовёшь, так он и поплыёт. А тут не только большой вертолёт, а и ма-ахонький пистолет норовят назвать пострашнее и понесообразнее. "Гюрза". Ну что за нелепость? Представьте себе поле боя, окопчик с двумя последними бойцами, из которых один ранен и бессильно сполз на дно, а второй бешено отстреливается от наседающих врагов. Подмоги ждать не приходится и смерть – вот уже она, близко. У стреляющего кончились патроны к верному Калашу и слов, которые он успеет произнести в этой жизни, почти не осталось, и что же он скажет? Неужели так: "Дай мне скорее свою Гюрзу"!?

А?

Я думаю, что последний сражающийся русский протянет назад руку и, не оборачиваясь, прохрипит: "А дай-ка мне ВОЛЫНУ...".

О словах-названиях...

Surprise или что от меня утаил учитель истории

30 июня 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/2537.html>

Итак:

королевство – четыре герцогства, или 16 графств, или 64 баронии;

герцогство – четыре графства или 16 бароний;

маркизат – пять-шесть бароний из 10 дворян;

графство – четыре баронии из 10 дворян;

виконтство – две-три баронии из 10 дворян;

барония – минимум шесть дворянских земель, каждая из которых принадлежит одному рыцарю.

Рыцарь – владелец маленького лена, в случае войны формирующий боевой отряд из пяти человек: самого рыцаря, оруженосца и трёх вооружённых всадников-слуг.

Это означает, что средняя барония – это восемь дворян. Произведя простейшие арифметические подсчёты, получаем, что среднее европейское королевство в случае войны выставляло конное войско из(страшно подумать!) 2560 человек. Хм. Негусто. Ну, сколько-то там они набирали в пешее войско. При таком количестве всадников, допустим, тысяч восемь. Это что-же получается, армия средневекового королевства насчитывала тысяч десять народу? Ну, пусть союз королевств против европейского гегемона, в состав которого входит более четырёх герцогств. Опять больше двадцати-тридцати тысяч никак не выходит. А вот средневековые хронисты нам рассказывают, что такое войско на марше опустошало всё в округе. Саранча. Это какое же количество

крестьян проживало в Европе, если войско в 10-20 тысяч человек воспринималось ими как стихийное бедствие? А ведь тут же, не моргнув глазом, те же хронисты сообщают нам о каких-нибудь корольках, которые, забив стрелу, сходились на поле за гумном "перетереть за жизнь" и приводили с собою сотни тысяч "бойцов". Не говорю уж об античных "источниках", источающих инфу о миллионных(!) армиях, которыми водительствовал какая-нибудь ужасный Ксеркс.

Будем верить собственным ощущениям или Геродоту?

Быдло

2 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/3119.html>

К этому: Представления о Свободной стране у наших Либералов самые твердые: узкая группа сверхбогачей, элиты – настоящие Свободные люди (плюс по зову сердца обслуживающие олигархию либеральные интеллигенты, певцы гениальности Эффективных собственников), а вокруг массы быдла, которому свобода не нужна, рабы, сверху донизу все рабы. и всему тому, где встречается слово "быдло".

Это старое польское слово, в переводе означающее "скот", было реанимировано в современном русском лексиконе не только обывателя, но и журналистов и даже политиков, всего несколько лет назад и уже успело даже обрасти производными, на которые столь щедр русский язык, вроде "быдловатый" и "быдлить". Тому, кого этим словом называют, от этого ни холодно, ни жарко. Брань на вороту не виснет. А уж у того, что мы называем народом, и ворота то нет. Скорее люди, говорящие так, самим проговариванием этого слова отделяют себя от народа, в котором живут. Смысль тут в том, что говорящий подразумевает, что уж он-то точно не скот. Как-то неловко громко сказать: "Мы, избранный народ", или: "Мы – элита", или: "Мы – соль земли", или: "Мы – самые умные, самые богатые, самые красивые, самые удачливые". А вот сказать: "Быдло!" всё равно, что вслух сказать: "Меня любит Бог!", а про себя прошептать: "А вас, скоты, он не любит". Слово-пароль. Слово-чертба. Между человеком и животным. Меня, между тем, забавляет, что бросаются этим словом в адрес народа люди, занимающие противоположные жизненные позиции, люди полярно разных политических убеждений, те, кого собирательно можно назвать "либералами" и "патриотами". Одни считают, что скотина на то и скотина, чтобы её пасти, погонять, стричь с неё шерсть, а при надобности – забивать и есть. Другие сокрушаются, что несчастная скотина, в силу присущей ей глупости, не в состоянии понять всего кошмара своего положения и никак не взбунтуется против "чабанов". При этом одни с ужасом, а другие с восторгом ожидают неминуемого, по их мнению, русского бунта, "бессмыслилного и беспощадного". По-моему, над людьми, и людьми зачастую довольно умными, довлеют стереотипы. Почему-то все считают, что революция обязательно должна быть бурной и кровавой. А вы припомните-ка, так ли это? Ведь все эти бурности и кровавости начинались только потом, потом. Так что поведение "быдла" гораздо осмысленнее, чем это кажется со стороны. "Быдло" сидит у телевизора за запертой дверью, попиваю водочку, пёбывает Нюрку, в выходные ездит на дачку. "Быдло" ЖИВЁТ. Но, когда подойдёт момент и "двести чеченцев" во главе с бравым отставным полковником пойдут брать власть, "быдло" на улицы не выйдет. Вот эти пустые улицы и запертые двери в многоэтажках и будут революцией. А вот потом – это да, когда станет МОЖНО, люди разгуляются. Это уж как водится. У людей.

Давайте снимем "очки".

Небо ведь не голубое, просто люди привыкли его таким считать.

Royale with Cheese

6 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/3558.html>

Жизненные обстоятельства мои сложились столь причудливым образом, что вчера мне, странствующему и путешествующему, пришлось утолить чувство голода в придворжном МакДональдсе. Последний раз я распахивал дверь этого заведения общепита ровно четыре года назад. Должен с прискорбием заметить, что за истёкший период времени как общая обстановка, так и то, что в стенах этой харчевни смеют называть "meal", стали ещё гаже.

Движение антиглобалистов получило ещё одного молчаливого, но стойкого и твёрдого в своих убеждениях сторонника.

Думаю, что изобретение фаст-фуда – это несомненное свидетельство планетарных происков англичан в их борьбе с нынешним гегемоном. Мысль об отравлении мира возникла в каком-нибудь закрытом клубе, когда скучающие джентльмены от нечего делать обсуждали обстоятельства смерти Наполеона. Была, очевидно, высказана мысль, что мышьяк – это несколько тривиально во всех смыслах, а вот гораздо лучше было бы открыть на о.Св.Елены какую-нибудь забегаловку и водить туда главного лягушатника с его лягушачьим желудком три раза в день под конвоем. Вот это были бы Глумёж и Травля...

Так, под общий хохот, и родился McDonald's Project.

Саакашвили над Россией простёр совиные крыла...

7 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/3595.html>

Как известно, грузины силой конфисковали у россиян около трехсот вертолетных неуправляемых ракет и вывезли их на свою территорию, в район города Гори. Следом российские дипломаты и военные обвинили Грузию в умышленной провокации, которая может привести к вооруженному конфликту.

Воля ваша, но ситуацию вокруг Грузии трудно описать приличествующими слушаю словами. Абсурд? Гротеск? Слова всё какие-то нерусские и, опять же, в данном случае вопиюще неадекватные. На окраинах бескрайней империи бузит ничтожный восточный царёк, а имперскую столицу лихорадит, медиа-пространствоолнится тревожными заголовками вроде "Если завтра война...", "общество" волнуется и выражает себя исключительно в терминах "Сталин, Гитлер и судьбы Восточной Европы". В данном случае, правда, людей волнует судьба Южной Осетии, но накал тот же. О чём вообще разговор? Что такое Россия, и что такое Грузия, пусть и с новым государственным флагом? Кто такой Путин, и кто такой Саакашвили? Кто из них тот самый сверчок? Самоочевидные ответы на эти вопросы однако отнюдь не так самоочевидны, как нам того хотелось бы.

Я, например, почему-то сразу же вспомнил, как сразу после "революции роз" (боже, какая пошлость!), новое грузинское "руководство" было чрезвычайно обеспокоено, сохраняется ли договорённости между Россией и Грузией о поставках газа и электроэнергии в "древнейшую православную страну". Вы помните, кто успокоил их? Кто сказал им: "Приидите ко Мне, труждающиеся и обременённые..."? Я –

помню. Успокоил их г. Чубайс, который по-партийному прямо объявил стране и миру: "Я(!) позвонил Нино и успокоил её, сказал, что энергию Грузия будет получать в прежних объёмах и по старым ценам". Как отрезал... То есть в стране с гордым и небывалым названием Российская Федерация не существует министра иностранных дел, и уж конечно не существует президента как главы государства, в стране царит Президент Электроэнергетического совета СНГ /ЭЭС СНГ/ Анатолий Чубайс, который только и уполномочен делать такие громкие заявления. Да ладно бы только заявления, человек достаёт из широких штанин мобильник и на ходу решает вопросы межгосударственных отношений. Очевидно и сейчас риторические вопросы по поводу Осетии, ракет и миротворческих сил надо адресовать г. Чубайсу, как власть предержащему. Барин и рассудит. И, кстати, о государствах. По каким ценам РФ отпускает газ фашисту Лукашенко? А по каким Грузии? А ведь белорусы, вроде, никаких ракет у России не конфискуют и пограничников не избивают? Или я просто плохо информирован?

Да, и не может ли кто-нибудь сказать, косоглаз ли Инфернальный Миша, или мне просто всё такие фотографии попадаются, где у него глаза – в кучку.

Не иначе, от постоянного вранья.

О Николае Озерове

13 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/4445.html>

Почему-то всплыл в памяти моей советский спортивный комментатор Николай Озеров, его милые оговорки.

Вот, например, во время хоккейного матча СССР-ГДР, вполголоса, драматично: "А вот перед вами Цише – гигант высокого роста..."

Или, с Московской, по-моему, олимпиады, во время женской эстафеты 4x100 метров, скороговоркой: "Смотрите, смотрите, смотрите как девушки из ГДР слаженно передают друг-другу эстафетную палочку, – и, многозначительно, – они, наверное, специально тренировались..."

Эх, Коля-Николай, пусть земля тебе будет пухом.

Проходя мимо...

14 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/4667.html>

Хиллари Клинтон и Президент Всея Соединённых Штатов Джордж Буш Младший.

Без комментариев.

Солженицын как затычка

15 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/5293.html>

Пионер вновь порадовал нас статьёй, опубликованной в замечательной газете "Известия" на смерть какого-то прощельги по имени Пол Хлебникофф.

Известия: *об этом писал Солженицын.*

Дык...

Чрезвычайно забавно и, вместе с тем, чрезвычайно поучительно наблюдать, как цитаты из Солженицына используются в качестве последнего аргумента в споре между либералами и патриотами и той и другой стороной. Ещё бы, глыба-человечице.

Вспомнилось: когда Солженицын триумфально возвращался в Россию через гм.. гм... с противоположного конца, нетрадиционным, скажем так, путём, и его, словно Брешко-Брешковскую, встречала на сибирских станциях восторженная "общественность", на импровизированной пресс-конференции голос из толпы начал вопрос так: "А вот скажите нам, пожалуйста, Александр Исаакиевич...". Солженицын, перебивая, мягко: "Не Исаакиевич, а Исаевич...". Тот же голос из толпы, вкрадчиво, с нахимом: "Да, да, конечно. Нет, ну а всё-таки, Александр Исаакиевич...".

И Смех, и Слёзы, и Любовь.

Демон юго-восточного ветра и цены на нефть

16 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/5398.html>

И как вам вот такой красавец?

Зовут его Пацуцу. Это месопотамский демон с лицом льва, телом скорпиона и лапами ястреба, персонификация юго-восточного ветра, повелитель злых духов, приносящий на своих четырёх оперённых крыльях чуму. Сын Ханби, брат Хумвавы и враг демонессы Ламашту. Прошу любить и жаловать.

Вы помните, как начиналась Иракская кампания? Сколько копий было сломано при обсуждении причин возникновения ей? Наиболее одарённые представители рода человеческого, вроде Григория Явлинского, убеждали нас, что всё это затеяно ради "низких цен на энергоносители". Умён, ах как умён Григорий. Только вот за последние полтора года цены на эти самые носители только выросли. Ай-яй-яй... Все, и Григорий, чешут в затылке. Американские григории, тоже неглупые, говорят, что воюет Америка в Ираке не так, надо бы по-другому и получше. Ну, и как водится: "Сменим алкаша на умного!". Все на выборы.

Ну а всё-таки. В чём была цель войны? Достигнута ли она? Все как-то уже забыли, с чего началась иракская война, что случилось в первые же дни, когда джи-аи вошли в Багдад. Помните? Правильно, первым делом был разграблен Багдадский Исторический Музей. Неизвестно кем, неизвестно как, неизвестно куда всё подевалось... Дикари-с. Феллахи-с.

Между тем в списке исчезнувших артефактов мы находим нашего обаяшку, нашего Пазузика. И поневоле закрадывается фантастическая мыслишка, что и вся война была затеяна, чтобы заполучить вожделенную фигурку, чтобы, облачившись в фартук и "взявшись за руки, друзья", бормотать перед ним заклинания на мёртвом шумерском языке, пытаясь отвести девятый вал времени, с рёвом поднимающийся над "иудео-христианской цивилизацией".

Фантастика?

Взгляните на эти одухотворённые лица:

Эх, Мила-милка, оставалась бы ты лучше в Жаннах д'Арк.

Парадоксы физиогномики

20 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/6175.html>

Всё ещё фантастика?

Матрос Железняков и поезд Жёлтая Стрела

17 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/5724.html>

Навеял Атрей: Летом и осенью 1917 года большевики представляли собой единственную реальную силу, направленную на консолидацию России.

Раньше они часто критиковали Думу, а потом разогнали эпигонов Думы - Учредительное собрание ("караул устал").

Всегда удивлялся, когда "патриоты", люди вроде неглупые, перечисляя свои претензии к большевикам, непременно вставляют туда и разгон Учредительного Собрания. Матрос Железняков, "караул устал" и обязательное "с-сволочи" в конце. "Клише, клише, клише...". Представим-ка себе невообразимое. Представим, что большевики, подчиняясь "воле народа", передали власть Учредительному Собранию. Что это означало бы в реальности? А означало бы это следующее: так как подавляющим большинством в Учредилке обладали депутаты-эсеры, то главой совнаркома вместо Ленина был бы Витя Чернов или "бомбист" Савинков, а русской армией вместо Лейбы Давидовича водительствовала бы безумная Маша Спиридонова. И - всё. Хотя нет, не совсем всё. Поскольку главным отличием эсеров от большевиков было их твёрдое намерение продолжать выполнять "священный союзнический долг перед великими демократиями", они бы положили на фронтах "империалистической" ещё пару миллиончиков несчастных русских мужиков. Вот теперь действительно всё.

Ну, а дальше жизнь бы показала и жизнь бы научила. Думаю, было бы то же самое. Со всеми остановками, вплоть до нынешней, конечной.

"Слазьте, гражданин. Приехали".

Scary Movie

19 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/6102.html>

Зашёл в спальню, чтобы выключить зря работающий телевизор, глянул на экран и увидел голую Милу Йовович. Испугался.

В страшном, что творилось в заэкранной мерцающей утробе телевизора, мускулистая Миличка, принимавшая душ, сперва железным кулаком разбила стеклянную перегородку в ванной, а потом, бешено зыркая глазами и играя мышцами груди и плечевого пояса, вылезла оттуда, с хрустом давя босыми ногами осколки на полу. Девушка явно намеревалась сотворить что-то непотребное.

Какое хорошее, открытое русское лицо. Какие благородные черты...

И как мог этот симпатичный человек наделать столько гадостей России?

Уму непостижимо.

Занимательная физиогномика

22 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/6715.html>

Чтобы избежать возможных упрёков в одностороннем взгляде на вещи и предвзятости, вывешу-ка я портрет ещё одного героя:

Увидев фотографию честнейшего и благороднейшего Александра Фёдоровича Керенского, некоторые товарищи нашли, что в чертах его лица есть что-то польское. Интересно, физиognомические признаки какой национальности они обнаружат у этого добродушного усача?

Шумит, волнуется народ

23 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/7030.html>

Перечитал Крылова в ЛГ и опять не понял, почему он-то фашист? Логика статьи безупречна, факт сотрудничества чеченцев с немцами никем не оспаривается, но по какому-то странному выверту сознания выходит, что главный фашист – это сам Крылов, который, якобы, когда-то кому-то именно так и сказал: я, мол, фашист. Удивительно, как хулиганили тов. Крылова не припомнили ему, что он ещё и огнепоклонник. Интересно проследить эволюцию тщательно взращиваемой идеи "русского фашизма". Посмотреть, как люди работают.

В мире наблюдается дефицит идей. Вообще-то наблюдается дефицит вообще всего, но с идеями как-то особенно нехорошо. Вот, к примеру, понадобился образ врага, чтобы идеологически сплотить "прогрессивное человечество", чтобы влить вино новое в старый, дырявый бурдюк, поработали люди, а в результате вышел пшик: какой-то терроризм на тонких ножках. Получилось не то чтобы плохо, а – не страшно, почти даже и смешно. Нехорошо получилось. На этом фоне *работа людей* в России выглядит очень даже ничего. Хоть и пользуются они идеями старыми, да идеи эти отработаны, временем проверены, на практике испытаны, идеи хоть куда. Выкалывай на огороде, рукавом протри, затвор передёрни и в Ваню, в рашенза немытого – очередью... Не был козлёночком? Станешь, фашист проклятый!

Идея, как всякая хорошая идея – многоуровневая, универсальная. Одной из главных целей, помимо демонизации застюканного русского, которого мы, походя, лишний раз тюкнем, чтоб не забывался, является цель сплотить "своих". Начиналось-то всё с благородной борьбы с коммунизмом, хотя и тогда ужебросили "красно-коричневых", хотя, казалось бы, причём тогда были "коричневые"? Оказалось, что очень даже причём. Очень даже дальновидный шаг был. Ну закричи сейчас: "Коммуняки-и!" и – чего..? Ничего. Все коммуняками были, все на собраниях выступали, все руку тянули. Даже и Марк Захаров. А вот закричи: "Фашисты!", и все друзья рефлекторно берутся за руки. Вот поэтому и отбросили ненужное уже и нестрашное "красно-". Да

и для всего мира попонятнее будет. Все помнят, кто такие были "наци", которые затеяли мировую войну, чтобы Стёпа Шпильберг потом пару фильмов об этом снял.

Ну, а ответ на вопрос "Кто такие друзья народа, и как с ними бороться?" напрашивается сам собой. Бить врага на его территории и его же оружием. На обвинения в фашизме оглушительно кричать: "Сам фашист! Сам фашист! Сам фашист!".

САМ ФАШИСТ! "ГИПЕРФАШИСТ!"

Да, смерть!

26 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/7423.html>

История со статьёй Крылова получила неожиданное продолжение.

ПОВЕСТКА В СУД.

Опять пресловутые "двести чеченских автоматчиков" используются в качестве "инструмента". Не отмычки, правда, а фомки. Ну да, чеченцы народ грубый, ни на что другое и не годятся. Ситуация же с судом чрезвычайно двусмысленна. С одной стороны спровоцированные демобицтвенностью глупые горцы, с другой – получившие шанс русские националисты. Такое впечатление, что радеет кто-то за нас, радеет. И этот кто-то создаёт ситуацию первой пробы сил. Ещё пару недель назад националисты и мечтать не могли о такой возможности. Причём в чрезвычайно выгодной для себя ситуации. Я не совсем могу себе представить, что можно противопоставить ФАКТАМ, содержащимся в статье тов. Крылова. Что касается пресловутого "разжигания", то уж какие кровожадные призыва раздавались повсеместно после Норд-Оста, и никто ни на кого в суд не подавал. Не кипела горячая кавказская кровь. По моему скромному мнению русский национализм в лице тов. Крылова получил уникальный шанс. Вновь, как в далёком 17-м, на дворе июль и ещё вчера никто в России не знал, кто такой Ленин. Узнаете, господа, узнаете. Константин, конечно же, не присяжный поверенный Ульянов, но и повторяющаяся ситуация – отнюдь не фарс. Я не понимаю жжузеров, призывающих к осторожности и осмотрительности. Совсем наоборот – нужно бить в колокола, нужно во всё воронье горло орать: "ФАШИСТЫ! ФАШИСТЫ! НЕДОБИТЫЕ ЁБАНЫЕ ФАШИСТЫ! КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ ОТРЕЗАННЫХ РУССКИХ ГОЛОВ!".

И ведь даже и детей своих эти людоеды называют Эльзами.

Дадики

28 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/7797.html>

Несколько недель назад, спровоцированный дискуссией на страничке тов. Галковского о месте истории в нашей жизни, я занялся подсчётом солдат в средневековых армиях, изумился полученным результатам, обнародовал своё изумление, получил упрёк в том, что я "ломлюсь в открытые двери", и решил, что стоит ознакомиться с первоисточниками поближе. Позавчера перед отходом ко сну я открыл томик "Истории" Геродота и не могу оторваться вот уже второй день. Вот это да-а... Песня, песня. Почему, ну почему я не читал этого раньше? Уму непостижимо.

В дискуссии я, помнится, поражался цифрам, приводимым Геродотом и застрявшим в моей памяти ещё со школьных времён. Пытаясь поглубже уязвить воображаемого оппонента, я приводил как смехотворно большую помнившую

юся мне цифру в один миллион солдат, в каковую, как мне помнилось, оценивал армию Ксеркса Геродот.

Хе-хе.

Миллион... А два миллиона не хотите? А три? А ПЯТЬ МИЛЛИОНОВ? А как вам скрупулёзная точность Геродота? "Таким образом, Ксеркс, сын Дария, привёл к Сепиаде и Фермопилам 5 283 220 человек. Такова была общая численность полчищ Ксеркса". И далее: "Число же поварих-женщин, наложниц и евнухов точно определить невозможно. Так же как и количество упряженных и других животных и индийских боевых псов в войсках установить нельзя из-за огромного их числа". Значит они там ещё и пару миллионов "наложниц" с собою тащили... И евнухов... А как вам число триер – 1207? А как вам то, что кроме этого у Ксеркса было ещё 3000 "других судов"? Вот уж история так история. Пере у человека летало, не удержать.

А потрясающая своей достоверностью история о том, как царь Астиаг, роскошествуя и пикуя, накормил некоего Гарпага мясом его собственного 13-летнего сына, а потом, смеясь, продемонстрировал ему отрезанные головку, ручки, ножки? Гарпага при этом не стошило, он даже в лице не изменился, а, напротив, поблагодарил царя за угождение. Но при этом обиделся и затаил зло.

Мне почему-то кажется, что товарищ Шекспир и товарищ Геродот сидели за соседними столами в одном и том же департаменте. И в обеденный перерыв, вкушая жидкие казённые щи, делились творческими планами и вполголоса ругали господина окружного начальника.

Я всё не мог понять, кого это захватывающее чтиво мне напоминает. И только сегодня сообразил. Ну конечно же Толкиена. Только Толкиен куда как пожиже будет. А главное – невыносимо скучен. Да и с фантазией у него было неважно. Не мог обойтись без каких-то пошлых "эльфов". А вот как пишет "титан античной истории", когда перечисляет племена, возжелавшие предать огню и мечу свободолюбивую Элладу и примкнувшие к войску Ксеркса: хорасмии, гандарии, саранги, пактии, утии, мики, парикании, пафлагонцы, лигии, матиены, мариандины, лигии, бриги, мисийцы, писигийцы, кабалии, милии, мосхи, тибарены, макроны, моссинники, мары. И венчают этот перечень ужасные дадики.

Ещё бы. Куда же без них?

Нам ли дадиков не знать.

Интересно, что должно произойти, чтобы выяснилось, что и Жигули – вполне себе ничего автомобиль?

История как личное переживание

30 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/8200.html>

Я по жизни фаталист. Мне кажется, что всё-всё в мире нашей реальности детерминировано. Было то, что было, будет то, что будет. И ничего изменить нельзя. Важен лишь наш личный выбор, который мы делаем перед собою и перед Богом. Мы делаем этот выбор ежеминутно, несём полную ответственность за его последствия и платим по предъявляемым Жизнью счетам. Платим, платим, платим... А итог будет подбит после нашей смерти. И мне почему-то кажется, что лучше заплатить здесь и сейчас, чем ПОТОМ и ТАМ.

Если мы взглянем под этим углом на историю и примем всё, в ней происходящее, за данность, то следует признать, что и СССР должен был умереть, и могильщиком его должен был стать некий "Горбачёв". В этом смысле к фигуре "Горбачёва" у меня личных претензий нет. Какие могут быть претензии к роли? Но вот претензии к исполнителю у меня имеются. Ведь как "играл" Михал Сергеич! Как самозабвенно, с какой самоотдачей... Какое вдохновение, какая проработанность каждой мельчайшей детали. Как он был дополнен Раисой Максимовной, какое мельканье ручек, ножек, пятен. Какая феерия... Помните?

И ведь даже сейчас, когда он побывал в гримёрке и снял наведённую личину, он выходит на "бис" и раскланивается, посыпая в зал воздушные поцелуи.

Экая дешёвка.

Физиогномика как точная наука

31 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/8451.html>

Неповторимый ландшафт, в котором я живу, наполняет людской Вавилон, где нет-нет, попадаются лица мексиканской национальности. Особенно много их летом. занимаются они всякими малопрестижными вещами, а осенью возвращаются к себе в Мексику прогуливать заработанное. Живут они легко и весело. Мы так не умеем.

Люди они невысокие, тихие, вежливые. Но иногда попадаются среди них потомки каких-то флибустьеров-конкистадоров. Крупные, тучные, с багровым лицом, с руками, не прилегающими к туловищу, с жёсткими торчащими

Buy american или ещё об Ираке

29 июля 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/8006.html>

Всегда думал, что американцы считают всё американское самым-самым на свете. Ну, а уж что касается армии и вооружений, тут уж вообще... Достаточно почитать некоторые англоязычные форумы. Патриотизм, как и было сказано. Но давайте взглянем на эту вот картинку и мы увидим, что среди американских военнослужащих в Ираке пользуются заслуженной популярностью старые-старые изделия нашего танкостроя.

усами, с рачьими глазками. Глянешь – Карабас Карабасом. Сегодня утром я столкнулся с таким у входа в магазин. Когда мы, вежливо потоптавшись, уступая друг другу дорогу, разошлись, мексиканец просипел мне, судя по тону, что-то шутливое. Я сказал ему, что, к сожалению, по-испански не говорю. И тут Карабас, ещё больше растопыривая руки и тараща в изумлении глазки, закричал: "А кто же ты? Portugal?"

Президент Путин может быть спокоен. Мы уже наступаем Португалии на пятки.

Хмурое утро

2 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/8748.html>

Как писали тогда:

"Вот что такое любовь.

Она может погубить человека, возродить его к жизни и вновь выжечь на

нем свое клеймо; сегодня она благосклонна ко мне, завтра к тебе, а

послезавтра уже к другому, потому что она быстротечна. Но она может

наложить на тебя неизгладимую печать и пылать, не застухая, до твоего

смертного часа, потому что она – навеки. Так что же такое любовь?

О, любовь – это летняя ночь со звездами и ароматом земли. Но почему же

она побуждает юношу искать уединенных тропок и лишает покоя старика в его

одинокой каморке? Ах, любовь, ты превращаешь человеческое сердце в

цветущий сад и грязную свалку, в роскошный и бесстыдный сад, где свалены

таинственные и непотребные отбросы.

Не она ли заставляет монаха краситься ночью в запертые ворота сада и

через окно глядеть на спящих? Не она ли насыщает безумие на послушницу и

помрачает разум принцессы? Это она клонит голову короля до земли, так что

волосы его метут дорожную пыль, и он бормочет непристойные слова, и

смеется, и высовывает язык.

Вот какова любовь.

.....
И любовь стала источником всего земного и владычицей всего земного, но на

всем ее пути – цветы и кровь, цветы и кровь."

А вот как пишут сейчас:

She loves you, yeah, yeah, yeah

She loves you, yeah, yeah, yeah

She loves you, yeah, yeah, yeah

И уже немолодые, умудренные жизнью люди, едут в другой город, собираются толпой на стадионе и, взявшись за руки, со слезами на глазах, качаются в такт, зажигают огоньки газовых зажигалок. Взрываются неподдельным восторгом, когда вновь слышат эти волшебные слова крысолива: "She loves you, yeah, yeah, yeah..."

Навеяло включённое утром радио.

Стареем, Петрович, стареем...

Песни западных славян

3 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/9037.html>

Честно выждал положенные три дня, но на вывешенный на страничке Адольфыча портрет никто в нужном ключе не откликнулся. А ведь Пушкин, солнце нашей поэзии, гениально провидя нынешнее "время перемен", писал:

Это, верно, кости гложет

Красногубый вурдалак.

Никто также не увязал вурдалачью тему с контекстом происходящего, а ведь события прозрачны как магический кристалл, через который глядел на нас улыбающийся Александр Сергеич из далёкого 1833-го:

Freddy vs. Jason.

Наш упырь vs. ихних вампиров.

Чья возьмёт? Хе-хе. У вас возникают какие-то сомнения?

В далёкой уже, золотой моей юности читал я замечательный фантастический рассказ, называвшийся, по-моему, "Крабы идут по острову". Там какой-то доктор Но изобрёл искусственного крабика, запрограммированного на воспроизведение себе подобных из любых подручных материалов. В случае войны такой крабик должен был запускаться на вражескую территорию, где он, скирая вражеские пушки и танки, должен был лихорадочно творить других крабиков. В рассказе, для чистоты эксперимента, создатель краба и его ассистент высаживались на необитаемый остров с крабом и запасами всяких металлов и запускали проект в действие, призвав на помощь теорию Дарвина, согласно которой в конце коцов, сожрав всё и вся, должен был остаться самый совершенный краб. "Мать всех крабов". После того, как все запасы металла пошли в ход, крабы и в самом деле начали пожирать друг друга, но задумка потерпела крах, так как выживали не самые шустрые, а самые крупные. Кабаны крабьего племени. В конце концов единственный выживший гигантский краб-победитель, сожравший на острове всё металлическое, убивает своего визжащего создателя, чтобы вырвать у него из рта золотую фиксус. Занавес.

Опустим занавес и мы. Очередное действие драмы подходит к своему логическому завершению. Антракт. Попьём в буфете пивка, поделимся впечатлениями о гениальности создателя волшебного действия. А потом вернёмся в зал.

Ведь пьеса не завершена, ружьё всё еще висит на стене.

Когда оно выстрелит?

Жизнь египетская

4 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/9303.html>

Товарищи пишут: Россия больше нет! Россия была убита в 17-м году! Пр-роклятый Совок! Совдепия! Царство Антихриста! Быдло! Пр-роклятое быдло! Убили, гады, убили... И – рефреном – кончилась Рассея, кончилась вовек.

Постойте, дорогие, а себя вы ком считаете? Я вот себя пощупал, в зеркало глянул, русскую мыслишку на убогоньком своём русском языке про себя проговорил, родителей своих припомнил, детство своё золотое, дворовое, жизнь свою всю, как она есть. Ну что тут скажешь? Не знаю как вы, а я – русский.

"Номер" и его разоблачение

5 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/9639.html>

Нечаянно наткнулся на [дискуссию](#), в которой моё внимание привлекла следующая цитата:

...Он ворвался туда с 30 тысячами татар своих и 10 тысячами своей охранной стражи, которые обесчестили всех женщин и девушек, ограбили и захватили все, что находилось в этом городе, его казны, сосуды, сокровища, убили людей, молодых и старых, подожгли их хранилища товаров: воска, льна, сала, кожис, соли, вин, одежды и шелка; растопившееся сало и воск залили стоки на улицах, смешавшись с кровью 70 тысяч убитых мужчин и женщин, детей; мертвые тела людей и животных запрудили Волхов, куда они былиброшены. Однако сгорело и утонуло так много тысяч людей, что реку нельзя было очистить от трупов в течение двенадцати последующих месяцев...

Речь тут идёт об известном эпизоде из царствования Ивана Грозного, когда царь покарал Новгород за то ли имевшее место быть, то ли мнимое предательство. Приведённая цитата нагляднейшим образом разоблачает механизм создания клише, которое, будучи внедрено в неокрепшие умы, начинает жить своей собственной жизнью, вроде знаменитой псевдоцитаты из Ленина насчёт "кухарки, управляющей государством". Дело в том, что приведённая выше цитата является вообще-то не цитатой, а компиляцией из двух отрывков, взятых из тенденциознейших записок некоего тёмного авантюриста Джерома Горсея, подвизавшегося при московском дворе во времена Грозного. Вырванные из контекста куски я выделил в приводимых ниже отрывках из его "Путешествий".

он ворвался туда с тридцатью тысячами своих татар и десятью тысячами своей охранной стражи, которые обесчестили всех женщин и девушек, ограбили и захватили все, что находилось в этом городе, его казну, сосуды, сокровища, убили людей, молодых и старых, подожгли их склады, хранилища товаров, воска, льна, сала, кожис, соли, вин, одежды и шелка; растопившееся сало и воск залили стоки на улицах, смешиваясь с кровью 700 тысяч убитых мужчин, женщин, детей; мертвые тела людей и животных запрудили реку Волхов (Volca), куда они были брошены. История не знает столь ужасной резни. Разрушенный такими действиями город был оставлен безлюдным и пустынным, а царь вернулся с армией и пленными из Ливонии в город Москву. По пути он приказал своим военачальникам и другим чиновникам выгнать из городов и деревень в округе на 50 миль людей всех сословий: дворян, крестьян, купцов, монахов, старых и молодых, с их семьями, добром и скотом и отправить их очистить и населить разрушенный Новгород. Это было новой казнью, так как многие из них умерли от чумы, зараженные воздухом города, в который они попали; такая мера не могла пополнить население, хотя много

людей разного возраста были согнаны туда из отдаленных мест.

Неприятель зажег высокую колокольню св. Иоанна, но в это время поднялся сильный ветер, и распространившийся огонь в течение шести часов обратил в пепел все церкви, дома, палаты, построенные почти полностью из сосны и дуба, как в городе, так и в округе на 30 миль. В этом свирепом огне сгорели и задохнулись от дыма несколько тысяч мужчин, женщин, детей; та же часть постигла и тех, кто укрылся в каменных церквях, монастырях, подвалах и погребах, лишь немногие из немногих спаслись как вне, так и внутри обнесенных стенами трех городов⁴⁰. Река и рвы вокруг Москвы были запруженены наполнившими их тысячами людей, нагружеными золотом, серебром, драгоценностями, ожерельями, серьгами, браслетами и сокровищами и старавшихся спастись в воде, едва высунув поверх нее головы. Однако сгорело и утонуло так много тысяч людей, что реку нельзя было очистить от трупов в течение двенадцати последующих месяцев, несмотря на все предпринятые меры и усилия. Те, кто остался в живых, и люди из других городов и мест занимались каждый день поисками и вылавливанием на большом пространстве [реки] колец, драгоценностей, сосудов, мешочек с золотом и серебром. Многие таким путем обогатились. Улицы города, церкви, погреба и подвалы были до того забиты умершими и задохнувшимися, что долго потом ни один человек не мог пройти [мимо] из-за отправленного воздуха и смрада.

В первом отрывке речь идёт о Новгороде, во втором – о Москве, подожжённой осадившими её крымцами. В "цитате" также на порядок занижено явно смехотворное количество убитых новгородцев в 700 тыс. человек. Товарищ Руалев, приведший эту "цитату", мне симпатичен уже тем, что любит Крым, который я и сам люблю, и мне не хочется верить, что он сочинил "это" сам. Но в любом случае "цитата" эта где-то существует и, очевидно, всплывёт ещё не раз как доказательство исконного русского изуверства. Между прочим, когда я прочёл её в первый раз, я подумал, что тов.Руалёв привёл эту "цитату" с целью тонкого глумления над идиотами-дискуссантами в той ветке, так как достаточно взглянуть на Волхов:

Чтобы при словах "реку нельзя было очистить от трупов в течение двенадцати последующих месяцев" схватиться за живот от хохота. Но все молча проглотили эту наживку, что и неудивительно, если принять во внимание уровень мышления таких дискуссантов, как трепетная барышня Олењка, с беспелляционностью очевидца пишущая о "массовых изнасилованиях в Берлине в 45-м году".

Будучи людьми очень доброжелательными, пожелаем девушки встретить в жизни мужчину с потенцией русского солдата, который насилиет визжащую немку в то время как у него над ухом бухает 152-мм орудие.

В добрый час.

От восхода до заката

6 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/9798.html>

Пугающая своей откровенностью иллюстрация к тому, что мы называем Жизнью. Какие при взгляде на неё открываются глубины. Дух захватывает.

Виртуальная реальность ЖЖ, являющаяся чрезвычайно упрощённой моделью жизни, при взгляде на эту картинку обретает дополнительную и необходимую стереоскопичность, приближающую её, несмотря на кажущуюся карикатурность, к Жизни Как Она Есть.

Дорога в сто парсеков

7 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/10170.html>

Пишет юзер holmogor по поводу "хрущёвщины": Но вот в одном ей нельзя отказаться - это в созданном пресловутой оттепелью романтизме "молодости и мечты", который, на самом деле, очень сильно отразился на психологии всех последующих поколений.

Это отнюдь не заслуга Хрущёва. Весь мир тогда словно пробудился после долгого сна. В воздухе витало ощущение молодости и здоровья. Казалось, что осуществима любая мечта. Любая, вплоть до самой фантастической. Недаром именно на то время пришёлся пик "фантастики" как жанра. А тогдашние мода, музыка, искусство? А тогдашние кумиры? Вся эстетика тогдашней жизни, ЯЗЫК, на котором человечество разговаривало с собою? Ведь недаром такой непреходящей популярностью пользуются и сегодня пошлии Битлз. Это как хранимый до сего дня крошечный

кусочек мозаики тогдашней картины мира. Прекрасной картины. В этом смысле полёт Гагарина - это именно что звёздный час ВСЕГО человечества. Я чёрной завистью завидую "шестидесятникам", молодость которых совпала с молодостью Мира. Какая, наверное, тогда была наполненность бытия. Какие надежды... А они всё прогадили. Всё-всё. А какой шанс был. Какой шанс...

Жаль, что возможность эта не была использована. У "них" это кончилось парижскими баррикадами, Вьетнамом и ЧЁРНЫМИ ПОЛКОВНИКАМИ, было канализировано в хипповство, сатанизм и откровенную бесовщину, всё глубже засасывающую так называемую "цивилизацию". "Мы" же в меру сил "им" подыграли и продолжаем подыгрывать по сей день. Обезьяна, передразнивающая "Обезьяну Бога".

Интересно, чем всё это закончится?

ВСЁ ЭТО?

О русофобии

11 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/10260.html>

Тычу слева направо пальцем в кнопки радиоприёмника, пробегаю по всему диапазону моих музыкальных пристрастий, ищу на чём бы остановиться. Когда дохожу до станции, передающей классическую музыку, обычно безошибочно угадываю кого "играют". В случае заминки я, во всяком случае, могу определить композитора как: это "кто-то из романтиков", "это кто-то из стариков", "а вот это кто-то из наших", ну и так далее. Единственный, кого я не угадал ни разу - это Сибелиус. И это при том, что я, как всякий если не пьющий, то выпивающий русский, с очень большим питетом отношусь к скандинавской музыке. Что-то, знаете, есть во всех этих скалах и фиордах. Что-то есть в этой северной угремости и тоске, что-то такое, что трогает нежную русскую душу. Но вот Сибелиусу не повезло. Исполняют обычно его первую или вторую симфонию и каждый раз, нажатием кнопки (о, гнусный прогресс), оказавшись, скажем, где-то в середине третьей части исполняемой симфонии, я до самого конца мучительно соображаю, какая же это из симфоний Петра Ильича. И каждый раз, когда невыносимо земной голос диктора, перед тем как перейти к рекламе чего-то подземельного, сообщает мне, что это был Jean Sibelius, я испытываю оторопь. Ведь выходит по всему, что в бледной чухонской душе этого ярого германофила, этого ненавистника России-матушки, не умолкая звучала русская музыка. Можно обманывать говоря, выговаривая какие-то человеческие слова, но в Музыке, когда человечишка, отбрасывая свой жалкий человеческий язык, начинает говорить на языке богов, ведь не обманешь. Не обманешь ни себя, ни других. О Боге и речи нет.

А вот из языков человеческих наиболее приближен к музыке язык русский. И другие народы земные, когда не могут выговорить чего-то невыговариваемого, заимствуют наши слова-словечки. Правда, им только кажется, что они понимают смысл СЛОВ.

Спутник

Погром

Нимфетка

Водка

Надо быть русским, чтобы разгадать русскую крестословицу.

Я твой слуга, я твой работник

13 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/10518.html>

Глянул сегодня в новостную строку, а там вот эта фотография –

Сразу же из зыбких глубин моей памяти всплыла песенка немецкой группы Крафтверк, которую слышал я в далёкой уже моей юности. Песенка была про робота, железного раба, который гнусным голоском кого-то из групповчан крафтвековцев, кривляясь, напевал по-русски с жутким немецким акцентом: "Ya tvoi sluga, ya tvoi rabotnik... ya tvoi sluga, ya tvoi rabotnik". С тех пор для меня в восточноевропейский прононс, который с лёгкой руки Чапека и Айзека Азимова имело слово "робот", добавились металлические тевтонские нотки.

Ну, а содержание картинки пошлее – вчера ещё Украина заявляла, что она или уменьшила свою "40-ю армию" в Ираке или вообще её выведет, а сегодня, после знаменательного визита, Украину уже "благодарят" за то, что её иракский "контингент" будет сохранён или даже увеличен.

А место действия – символическое. Это Ливадия, та самая Ливадия где дворец, Аликс, цесаревич, великие князья, генсеки. Да, было, было... Да сплыло. Сегодня здесь садомазохист Рамсфелд и его верный робот. А позы персонажей, а позы...?

Да боже ж ты мой.
Неприятно.

Delilah

16 августа 2004
<http://alexandrov-g.livejournal.com/11145.html>

Оглядываясь на череду прожитых лет, не могу сказать, когда я впервые услышал песню Тома Джонса Delilah. Очень, очень давно. Не могу также сказать, сколько раз я её слышал. Сколько раз мычал про себя: "Му my my Delilah, Why why why Delilah". В слова я не вслушивался никогда, да и какие могут быть слова в песне на вечную тему – она-а была-а моей женщиной, и дальше без слов: "Трам-та-та-там, та-ра-ра-та-там, та-ра-ра-рам". И вот в таком виде этот незамысловатый мотив и звучал на окраине моего сознания много-много лет. И вдруг вчера, когда я нажал третью, если считать слева направо, кнопку приёмника, вызывающую к жизни ту музыку, что принято называть собирательным словечком *Oldies*, я впервые УСЛЫШАЛ Delilah'у. Протягивая руку к панели приёмника, я машиналил, думая о чём-то своём, и продолжал отвлечённо думать ещё несколько

мгновений после того, как зазвучала музыка, а потом в ухе у меня будто лопнула какая-то преграда, и в звенящей пустоте Том Джонс слово за словом рассказал мне свою историю, и история эта оказалась ужасной. Оказывается, шёл он как-то ввечеру мимо дома своей любимой и глянул в окошко, ожидая увидеть милый профиль, а вместо этого подземельный яванский режиссёр при помощи теней на занавеске показал ему незамысловатый спектакль на тему жизни, любви и измены. Поражённый в самое сердце Том затаился в подъезде, а утром, когда торжествующий соперник покинул любовное гнёздышко, перебежал улицу и позвонил в дверь. Распахнувшая дверь изменница увидела на пороге его и звонко расхохоталась. Тут у Тома в руке сам собою появился нож, и девушка умолкла навеки. И теперь Том Джонс, сидя на полу и баюкая окровавленный труп, поёт нам свою песню. Му my my Delilah, Why why why Delilah... Фёдор Михайлович в трёх куплетах. "Финка-ножик не согнётся и рука не задрожит", только оперным голосом и на английском языке. Кошмар. А какой с виду был добродушный молодой человек. Вот как оно в жизни случается...

Надо будет внимательно прослушать "Миллион алых роз". Может быть и там вовсе даже и не о розочках, как я всю жизнь думал.

My my my Delilah, Why why why Delilah...

Бывает ли пусто свято место?

18 августа 2004
<http://alexandrov-g.livejournal.com/11491.html>

Опустевший трон императорской России. Страшный февраль 1917-го. Великий перелом. Как слепы современники великих перемен. Как можно было не содрогнуться при виде пустого трона, не увидеть и не понять, что это означает для русских? Неужели во всеобщей вакханалии безумства, охватившей тогдашнюю столицу, никто ничего не почувствовал? Смешной вопрос. Что почувствовал каждый из нас, впервые увидев пятно на голове Горбачёва? Не знаю как вы, а я – ничего.

Так, видно, дураком и помру.

Кто на свете всех белее и всех румяннее?

19 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/11673.html>

Интереснейшую тему поднял Пионер: Вообще, надо признать, что «восстановленная Польша» сыграла самую гнусную роль в провоцировании Второй мировой войны. Ведь Польша в 20-30 годы напала на ВСЕХ своих соседей: Литву, Россию, Германию и Чехословакию (не любят поминать, что в Мюнхене 1938, кроме Германии, территориальные претензии Чехословакии предъявили Венгрия и Польша). У всех соседних стран Польша успешно отторгла территории, конечно, при закулисном содействии Англии.

Отторжение территорий выглядело следующим образом – вот что говорил "бесноватый фюрер", выступая в Берлинском Дворце Спорта 26 сентября 1938 года: "Теперь, когда Судетский вопрос урегулирован, территориальных проблем в Европе не осталось...". Но это для "поджигателя войны" территориальных проблем не оставалось. Уже на следующий день, 27 сентября 1938 года Польша предъявила ультиматум(!) Чехословакии и тут же отрызла от неё кусок в виде Тешинского воеводства площадью в 1000 кв.км и с населением в 230 000 человек. На этой картинке:

можно увидеть доблестных жолнежей, пересекающих чешскую границу. Сейчас как-то уже забылось, что тогдашняя Польша была вполне себе сопоставима с Германией и, очевидно, рассматривалась Англией как противовес Германии в Восточной Европе. Польша усиливалась в ущерб германским интересам за счёт окружающих стран, Польша не по чину заносилась на переговорах с немцами, считая, что с Англией за спиной ей всё позволено, Польша уже видела себя великой европейской державой "от можа до можа". Ну кто же мог тогда подумать, что можно отправить в отставку "верного ленинца" Литвинова, что можно договориться с Гитлером, что можно обмануть самых хитроумных, что может на свет появиться пакт Молотова-Риббентропа? Кто мог подумать, что Англия из ведомых ей одной стратегических соображений сможет принести в жертву такую всю из себя хорошую Польшу? Экие дурачки. Поляки, как нация, исторически очень неумны. Матерью-историей, которой поляки по-мере сил помогали, им была выделена роль некоего бесформенного образования в центре Европы, образования, попавшего между молотом и наковальней, между Германией и Россией. И, играя эту историческую роль, поляки сделали все возможные и невозможные ошибки и продолжают их делать и сейчас. Режиссёр же, ставящий этот спектакль на исторические темы – строг и ошибок не спускал в прошлом, не спустит и сейчас. Бедные поляки.

Они, правда, могут утешаться мыслью, что есть на свете такой народ как грузины.

Ворон ворону глаз не выклюет

20 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/11905.html>

Написал я вчера о "подлых поляках", и мысль моя привольно потекла дальше. Воспользовались вот поляки трудной минутой соседки, Чехословакии, оторвали кусок и, не подавившись, слготнули, и – что? Чехи когда-нибудь вспоминают об этом? Предъявляют счёт "панской Польше"? Плюют что-нибудь вроде "за нашу и вашу свободу"? А если припомнить, какую роль играла Чехословакия весь XX век? Начиная с чехословакских частей, оказавшихся в русском плена во время "империалистической", взбунтовавшихся и принявших участие в РУССКОЙ гражданской войне, и, кроме питья русской кровушки, ещё и укравших часть РУССКОГО золотого запаса? А если мы припомним, как Чехословакия, подняв кверху лапки, легла под Гитлера? И потом всю войну чехи продолжали ходить на заводы и фабрики, производя всякое ездящее, стреляющее и взрывающееся железо для Германии (я где-то читал, что каждая вторая авиабомба, взорвавшаяся на русской земле, была произведена на заводах Шкоды), получали зарплату, вечерами жрали свои "шипачки" и пили "пльзенское", но при этом держали в кармане дулю и "тонко", по "швейковски", шутили над немцем. Потом вал покатился в обратную сторону, чехи так же покорно легли под Красную Армию, так же продолжали ходить на свой завод, производить пластиковую взрывчатку, ганзелок и зикмундов, и вся разница для них была только в том, что свои солдатские шуточки они теперь шутили о русских. Вот такая вот историческая судьба у людей.

Вы всё ещё считаете, что мы что-то им должны? Они ведь именно так и говорят: "Россия и русские, о-о, эта Россия и эти русские, они перед нами в неоплатном долгу, они нас не освобождали, они нас порабощали, сами сверху донизу все рабы, так и нас превратили в рабов, не забудем, не простим, за вашу и нашу свободу. О, невыносимая лёгкость бытия... О, наши Бенеш и Масарик... О, проклятые русские. О, проклятые русские... О, проклятые русские... И да здравствует наша хоккейная сборная".

Не знаю, как вы, а я считаю, что за ними небольшой долгожок.

За всё хорошее.

Занимательная этнография

23 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/12287.html>

Как вы думаете, кто эти люди?

Какие мысли у вас возникают при взгляде на эту картинку? Какова ваша первая реакция, которая, как известно, самая верная? Обманывает ли она вас?

Меня не обманула.

За нашу и вашу свободу

24 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/12369.html>

Товариц Пробежий вот тут создал очень точную психологическую конструкцию, позволяющую в необычном ракурсе увидеть взаимоотношения России и Восточной Европы. Приземлённый образ обманутого мужа, "изменщицы" и их примирения позволяет взглянуть на историю послевоенных лет под новым и неожиданным углом.

На замечание, что, мол, "...говоря проще, примирение – это когда забывают, а не вспоминают специально", Пробежий тонко замечает: "Помнят, но не вспоминают". И он абсолютно прав. Примирение – это отнюдь не забвение. Примирение – это когда "я" помню, и "она" ВСЕГДА помнит, что "я" тоже помню. И не просто "помню", а могу в любой момент ВСПОМНИТЬ ВСЁ. Раз – и TOTAL RECALL! Раз – и, не фальшивя ни единой ноткой, с неподдельным изумлением: "Ах ты, блядь! Так вот как оно было на самом деле...". И – в глаз, а потом за волосы и – голую, на лестничную клетку. Барахло – с балкона – вниз. Чтоб неповадно было. А до тех пор – игра в поддавки, мелкими шажками вокруг главного, что было в нашей жизни. Роскошный танец минувет...

Есть ли что вспомнить нам, русским? Хе-хе. Смешной вопрос. Откроем журнал Military Illustrated за номером 141 и почитаем отрывки из аннонсируемой там книжки тов. I.M.Baxter'a под названием "Hitler's Foreign Legion".

"...они были горды принять участие в том, что обещало стать величайшей битвой в истории человечества, принять участие в Крестовом Походе ради спасения Западной Цивилизации, в борьбе Запада против Востока. Они встали плечом к плечу с Немецкой Армией, чтобы сразиться в составе интернациональной Европейской Армии...".

И кто же были эти "они"? А вот:

...венгерская армия, в состав которой входили западные украинцы, фольксдойчи, сербы, румыны, словаки. Евреи тоже служили в венгерской армии, правда, только во вспомогательных частях(екая гнилая отмазка)...

...румынская армия...

...словацкая армия в составе 1-й, 2-й дивизий и моторизованной бригады. Каждый словацкий солдат знал, что его христианский долг состоит в том, что он должен сражаться вместе с немцами, чтобы сокрушить коммунизм...

...молодое Хорватское государство не захотело оставаться в стороне и, также как и словаки, видело свой долг в активной поддержке Германии. Подразделения хорватов были включены в состав немецкой и итальянской армий...

...немецкие солдаты, вступившие на территорию Балтийских государств, были рады обнаружить себя в окружении улыбающихся лиц. Добровольцы из Литвы, Латвии и Эстонии были как никогда готовы послужить целям нового Крестового Похода, осуществляемого именем Адольфа Гитлера...

Правда, благостная эта картинка несколько омрачается следующим пассажем:

...молодые солдаты из Восточной Европы, хлынувшие на поля России, верили, что сокрушение коммунизма является их священной миссией, но большинство из них было малообразованно, БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ БЫЛИ НЕГРАМОТНЫМИ, медицинское обслуживание в их армиях мало изменилось с XIX века...

То есть эта восточноевропейская шваль и срань, вшивая и забитая, не умеющая читать и писать, шла нас ОСВОБОЖДАТЬ...

Боже мой. Боже мой. Боже мой...

И теперь, переиначивая историю, ставя памятники фашистам, "изменщица" считает, что "я" всё забыл. Всё-всё.

Ну-ну...

За вашу и нашу свободу

25 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/12707.html>

Вчера, перед отходом ко сну, продолжил чтение статьи тов.Бакстера о мытарствах европейцев в России. Обнаружил не сказать чтобы совсем уж неожиданное – пишет гражданин о всей этой швали с нескрываемым сочувствием. Вот в каких тонах описываются приключения "крестоносцев" на ленинградском фронте:

... испанская Голубая Дивизия была брошена против русских, занимавших позиции вдоль реки Волхов. Испанцы, несмотря на ноябрьские морозы, когда температура падала до -40, сражались мужественно и дерзали, несмотря на яростные атаки русских. В ноябре же на фронт прибыл голландский легион, вошедший во 2-ю бригаду СС. Он насчитывал 2500 голландцев, готовых защищать Европейскую Цивилизацию. Сюда же следует добавить и 875 фландинцев. Поскольку в их составе не хватало офицеров, они получали приказы от войск СС, и в течении двух месяцев эти молодые фландинские идеалисты сражались против русских, пытаясь выжить под непрерывными артналётами, снайперским огнём, бомбёзками с воздуха и всё это в условиях ужасных арктических температур...

Ей-богу, так и пишет: "ужасные арктические температуры". Никогда не знал, что Ленинград находится в Арктике. Бедные мои ленинградцы. Бедные мои челябинцы... Междудо прочим, человек, пишущий "всё это", самих ленинградцев, умиравших в это время от голода, не упоминает ни разу. Всё больше об идеалистах. И даже любезно размещает фото этих самых идеалистов. Можете полюбоваться:

Это "молодые финские идеалисты", морящие голодом осаждённый Ленинград. Какие хорошие лица. Европа, Европа...

В.В.

26 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/12827.html>

На страничке тов.Галковского, в ветке на **сингематографические темы**, была высказана мысль, что только такие извращённые люди как французы, могли находить что-то в бездарной и необаятельной Бриджит Бардо. Ну, мне, хоть я вроде и не извращенец, и уж точно не француз, ответить на вопрос, что же такого в ней находили современники, ничего не стоит. Мужики находили вот такое-этакое:

а глупые бабы, как всегда ведущиеся на внешнее, наносное, находили причёску "бабетта", полагая, очевидно, что это самый верный путь к завоеванию сурогового мужского сердца. Пару месяцев назад я пересмотрел старый французский фильм "Презрение" с Б.Б. в главной роли и был поражён в самое сердце. Бриджит Бардо, безусловно, не актриса в том смысле, что мы вкладываем в это слово. В первых фильмах, прославивших её, ей не нужно было "играть". За неё играло время. Ах, волшебные 60-е. Какое ощущение силы, молодости, брызгущего оптимизма, уверенности в будущем... Обзваниваясь. Какие силы были разбужены, какие толчки под ногами человечества, какое опьянение. Сколько культурологических клише создало то время, сколько кумиров. Какие имена! Какие фильмы, книги, картины... Какое время... И как бездарно всё кончилось. Эх. Большинство живых символов той действительности

настолько вросли в неё, что когда умерла она, умерли и они. В этом секрет и Б.Б. Время, живым олицетворением которого она была, ушло. С ним ушла и Бабетта.

Жаль.

"Шестидесятые" были нашим belle эпоche. Предыдущий "золотой век" закончился в августе 14-го. Что будет с нами, нынешними, дальше? Кто знает... Кто знает...

... и братская любовь.

27 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/13155.html>

Листаю книжку Кеннета Роза "Король Георг V" и глазам своим не верю.

Из главы о Русской революции -....месяцем позже (имеется в виду, что запись делается через месяц после расстрела "царской семьи") Георг пишет: "Я получил известия из России, подтверждающие, что Алики (Александра Фёдоровна Гессенская), четыре дочери и маленький мальчик умерли тогда же, когда и Ники. Это слишком ужасно и показывает всю степень злодейства большевиков. Для бедной Алики это, возможно, и было наилучшим выходом, но эти бедные, невинные дети!".

Читал я книжку за завтраком и, дойдя до этого места, аж поперхнулся. Несчастную больную бабу, бывшую ИМПЕРАТРИЦУ, затащили в подвал, зафигачили ей пулю в башку, а её COUSIN, товарищ по детским играм, пошмыгивая носом и поскрипывая пёрышком, выводит: "ДЛЯ БЕДНОЙ АЛИКИ ЭТО БЫЛО НАИЛУЧШИМ ВЫХОДОМ". Что же тогда выход наихудший?

Никогда, никогда, никогда русскому человеку не понять "островитянина".

Да и надо ли...

Нам песня строить и жить помогает

30 августа 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/13315.html>

Поёт, закидывается Джо Кокер: "Сперва мы возьмём Манхэттен, а потом мы возьмём Берлин". Для хриплуна Кокера – это красивая и по-прежнему сильная метафора, для сопляков западенцев, его слушающих, – это "cool" и это "thrill", а для уха русского – всего лишь замыленное клише, скучота. Ну да, брали Берлин... И – чего..? Big deal. Надо будет и ещё возьмём.

Товарищ Сталин, товарищ Сталин... Ведь и об этом он тогда подумал. О песнях без слов, что звучат в нашей душе.

Уважаю.

Искусство пропаганды как важнейшее из искусств

1 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/14076.html>

Из вчерашнего выступления Лоры Буш на Конвенте Республиканской Партии, транслировавшегося на всю страну: "... когда я была маленькая, мы все боялись атаки коммунистов, и на специальных уроках в школе тренировались в случае тревоги побыстрее забираться под стол. Теперь, когда Америка сильна и её лидерство неоспоримо, мы можем смело сказать нашим детям: "ВАМ БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ ПРИДЕТСЯ ПРЯТАТЬСЯ ПОД СТОЛОМ".

Красивый ход, подкреплённый сегодняшней российской эпопеей с захватом детей в заложники. Запомнится надолго.

Учиться, учиться и ещё раз – учиться.
Пропаганда как искусство возможного.

Непредставимое

2 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/14243.html>

По всем телевизионным каналам транслируется обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго к народам, населяющим Россию.

"...Я обращаюсь к вам, каждому, кто считает себя веряющим в Бога, к каждому, кто считает себя русским, к каждому, кто считает себя хоть как-то сопричастным жизни нашей многострадальной Родины. Я умоляю вас забыть все религиозные и национальные распри и отдать свой религиозный и человеческий долг. Земля наша уже достаточно напиталась кровью мучеников. Завтра, в 10 часов утра, состоится всенациональный молебен. Я прошу руководителей как государственных, так и частных предприятий не препятствовать людям, желающим присоединиться к нашей общей молитве. Братья и сёстры мои, я призываю каждого прийти завтра в ближайшую церковь и просить Господа Нашего и Пресвятую Богородицу защитить ДЕТЕЙ РОССИИ..."

При ударе кремня о кремень высекаются искры.

Бог – за нас!

3 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/14368.html>

Какие лица у мальчишек! Наши лица, наши.
Мы всё ещё живы.
И не умрём, не надейтесь.

Осетия

4 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/14671.html>

Об отцах и детях

6 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/15224.html>

Метафора тов. Крылова насчёт ребёнка и отца показалась мне сильной, свежей и очень своевременной. Вот что он пишет: "Меня побили соседские мальчишки. Кто виноват? Папа. Он же такой сильный - и не защитил. Правда, ребёнка, который реально думает так, надо ещё поискать. Это какой-то "мелкий гадёнак".

Думаю, Костя не будет возражать, если мы поэксплуатируем удачное сравнение, но только взглянем на эту историю немного по-другому. Посмотрим, как всё это выглядит с точки зрения ребёнка.

Итак, мальчика поколотили во дворе, поколотил соседский сын, неожиданно, подло, беспричинно. Подлость была ещё и в том, что за дракой наблюдал сам сосед. Он не вмешивался, нет, просто стоял в подъезде, прислонившись плечом к стене, молча смотрел холдными, пустыми глазами. Катал во рту жвачку. Дома отец сказал: "Ты того, не расстраивайся, я всё уладжу. Подумаешь, подрался. Я в детстве, знаешь, и сам был не дурак подраться. Бывало и мне попадало. Ничего...". К вечеру следующего дня он пришёл с работы с купленной игрушкой-пугачом, отловил соседского сына и вручил тому подарок: "Держи. Ребята во дворе должны жить дружно. Ты моего-то, того, не обижай, сорванец... Ха-ха...". И потрепал по голове. Сосед стоял в окне, смотрел во двор, жевал. Непонятно, видел или нет.

На следующий день соседский сын в компании с двоюродным братом забросали мальчика камнями, когда он возвращался из школы. Дома, за ужином, он сказал отцу: "Завтра поймаю гада одного, после уроков, и покажу ему." Отец выронил вилку, подавился, закашлялся. Ещё не отдохнувшись, багровый, водя пальцем, просипел: "Ты что? ты что? Паршивец... Выбрось из головы и думать забудь! Хочешь, чтобы тебя ещё и я выпорол?".

Назавтра соседский сын и его брат избили мальчишку сёрызно, в кровь. Отец испугался. Долго ходил из угла в угол, хрустел пальцами. Наконец сказал: "Мы виноваты. И я виноват, и ты, да-да, и ты, и спорить не смей. Нечего было связываться с хулиганьём. Да и вообще, посмотри на себя. Посмотри, посмотри. Хлюпик какой-то, а туда же – драяться... Завтра куплю тебе книжку, как Шварценеггером стать. Качаться начнёшь. Ну, а во двор теперь ни ногой. Дома будешь сидеть. Целее будешь. А сейчас пойдём телевизор смотреть, там сегодня знатную кинушку показывают. Отвлечёмся. Что букой-то таким на меня смотришь? Поншили, пошли. Эх, сына...".

"Мелкий гадёнак".

О терроре и борьбе с ним

7 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/15648.html>

Вы ударили себя молотком по пальцам и, шипя от боли, трясете в воздухе рукой. Потом в сердцах швыряете молоток на пол и с проклятиями топчете его ногами.

Глупо.

Вас ударили молотком по пальцам и, пока вы шипя от боли, трясете в воздухе рукой, ударивший стоит рядом и зажимает ладонью рот, корчась от сдерживаемого хохота. Вы вырываете молоток у него из рук, в сердцах швыряете на пол и с проклятиями топчете его ногами.

Умно?

Психотерапевт доктор Путин

8 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/16041.html>

Не знаю как вас, а меня больше всего удручают многословие. Уж лучше бы он молчал. И все бы гадали, что же скрывается за этим хмурым молчанием. Ведь в истории нашей страны уже это было – страшный обвал, сопровождавшийся потоком слов, который заливал всё. В говорильне, захлёбываясь, тонула страна, пока не появился молчаливый человек и не выправил дело.

Речь Путина – демонстрация слабости. Это нехорошо, но это только полбеды. Речь со всей очевидностью показывает ещё и другое. У Путина не было заготовки, не было плана. Ведь совершенно очевидно было, что рано или поздно произойдёт что-то вроде Норд-Оста, что ситуацию эту можно будет использовать в своих интересах, в интересах государства Россия. У каждого, самого задрипанного государства, существуют планы на самые разные случаи. Чем мощнее государство, тем больше разработанных планов оно имеет в сейфах своего генштаба, спецслужб, штабквартирах ведущих партий. Я не сомневаюсь, что в Америке и Англии существуют планы даже на случай вторжения инопланетян. Или вот скажем, Гитлер. Он ведь решил напасть на СССР отнюдь не тогда, когда приказал разработать план "Барбаросса". Было, очевидно, сказано: "Как, у нас нет плана на случай войны с Советами? А ну-ка, быстренько разработать!". А через несколько месяцев, когда изменилась ситуация в мире, или фюреру просто вожжа под хвост попала, он важно сказал: "А вот не будем мы приводить в жизнь план "Морской Лев", а приведём в жизнь план "Барбаросса". И пошёлкал в воздухе сухими пальцами. Ему тут же услужливо папочку в руку и вложили. Ну а дальше – руки сами дело делают, а голова уже о другом думает. Выступление же Путина показало, что у него не только папочки нет, У НЕГО НЕТ ВООБЩЕ НИЧЕГО. Страшно далёк он от народа и страшно одинок. Не МОЖЕТ он ничего сделать, нет у него опоры. Висит человек в воздухе. И много-много разговаривает. Не может убрать своего отработанного Ежова и посадить на его место своего же Берию. Ну, пусть Сергей Иванов – это его Молотов. А где же путинский Ворошилов? Где, чёрт возьми, его Каганович? Мне кажется, я знаю где.

Челси покупает.

Где наш сыщик Люпен?

9 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/16501.html>

Вы помните с чего начались нынешние неприятности американцев в Ираке? Ведь как всё было хорошо. Вот он –

Ирак, как спелое яблочко. Хочешь – пенки снимай, хочешь – нефть качай. Ажур, полнейший ажур. И вдруг на тебе. 31 марта. Фалуджа. Были заманены в ловушку и растерзаны толпой четверо американских "контрактников".

Khalid Mohammed - AP

Ехали себе куда-то тихо-мирно четыре простых парня и – на тебе, такая незадача. Правда, один из этих простых парней разговаривал то ли на четырёх, то ли на семи языках, ну да это неважно. Простые – они простые и есть. Показательный способ убийства и количество убитых вам ничего не напоминает? Совсем-совсем ничего? Эх, как быстро все забыли четыре отрезанные английские головы на обочине дороги в не такой уж далёкой Чечне. А ведь Фалуджа послужила той спичкой, которую поднесли к запалу. Рвануло всё к чёртовой матери.

А теперь взглянем-ка на карту оккупированного Ирака.

Что мы видим? А видим мы, что границы английской зоны оккупации фактически совпадают с границами компактного проживания иракских шиитов. А ещё в руках англичан – единственный иракский порт Басра и равнинная часть ирако-иранской границы. Хорошо ребята устроились. Просто замечательно. Вот в городишке Наджафе, где находится какая-то шиитская святыня, засел в храме Садр со товарищи. Американцы к нему прикопались, окружили, осадили, бомбят, расстреливают. Вот-вот убьют. Самый авторитетный шиит, Систани, тут же отправляется лечиться. Куда? Правильно, в Лондон. Пока лечится, в бреду, в горячке предлагает, небось, сахибам вместо Садра, которого ведь всё

равно вот-вот убьют кого-нибудь из своих многочисленных племянников. Но человека вылечили, на ноги поставили и вот он уже возвращается самолётом не в Багдад, нет, а в БАСРУ, садится, помолясь, в автомобиль и едет через пол-Ирака в Наджаф. Где бомбёжки с бреющегося полёта. По дороге к нему присоединяются многочисленные верующие на автомобилях же и этакой кавалькадой прут в Наджаф. Когда гигантская колонна проезжала мимо базы, на которой находились американские и ПОЛЬСКИЕ военнослужащие, она подверглась неспровоцированному обстрелу с территории базы. Восемнадцать человек было убито. Но шиитов разве такой цифрой остановишь? И вот уже Систани с триумфом въезжает в Наджаф, с триумфом входит в храм, с триумфом спасает своего молодого и удачливого конкурента, к которому он должен испытывать чистую, незамутнённую ненависть. Умеют англичане с людьми работать, умеют. Помнится, в давней дискуссии о товарище Троцком все удивлялись, как это он так быстро перековался. Хе-хе. Товарищ Троцкий не человек был, кремень. Целый месяц понадобился, чтобы вышел человек на свободу с чистой совестью.

Возвращаясь же к Ираку, заметим, что уже невозможно скрывать борьбу там между Англией и Америкой. Вот же оно, письмо из знаменитого рассказа По. Вот оно – на столе лежит. Нет, смотрят, смотрят и – не видят. Да вот же оно.

Борются кит со слоном, а них коврик накинули. Уже пол под ногами трясётся, посуда в шкафах дребезжит, нет – не видят. НЕ ХОТЯТ. Ну а вы как думаете, кто кого поборет? За кого вы?

За Фредди или за Джейсона?

Сантехническое

10 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/16994.html>

"Струйка толщиной в спичку за сутки даёт утечку в четыреста литров воды".

Эта нехитрая сентенция исчёрпывающим образом описывает всю внутреннюю политику российской власти последних четырёх лет.

Президент как "сантехник-сан".

Трубка вождя

13 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/17656.html>

Будут ли избираться губернаторы? Или не будут? Укрепится ли Вертикаль? Или не укрепится? Будет ли нам всем от этого хорошо? Или не будет?

Да какая разница? Ведь по-прежнему всё решает человек. ЧЕ-ЛО-ВЕК.

Будет сильный президент – и в регионе демократичнейшим образом изберут кого НАДО, и выбранный будет кланяться большим поклоном.

Будет слабый президент – он и со своим собственным назначенцем не справится.

Вспомните-ка Мишу. Горбачёва. Человек каких только "полномочий" в свои руки не собрал. Человечек на БУМАГЕ был каким-то небожителем. В истории человечества не было, наверное, никого столь же могущественного. И где тот Миша? И где те мы? И где та страна?

"КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ".

О сверчке и шестке, о мальчиках и девочках

14 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/17991.html>

Участью "космонавта" Толбоева озабочились небожители. Премьер-министр Фрадков "взял дело на контроль". Поразительно. В стране кризис власти, государство, неуклюже ворочаясь, силится убедить если не подданных, то хоть самое себя в том, что оно существует и действует. И куда же направлены его усилия на фоне всех ужасов последних недель? А вот куда – второе лицо в государственной иерархии обращает свой взор на какого-то ничтожного "лётчика", которого не только не убили, не ограбили, но даже и до вытрезвителя не дотащили, даже и не поколотили. Правда, как говорит потерпевший, его душили. Ключевое слово во всей этой истории. Россия как вечный душитель. На сипение, издаваемое несчастным душимым, с топотом примчался господин Фрадков лично. Находит время, разбирается, ВНИКАЕТ. Хороший у России премьер-министр. Отец солдатам. Хорошо жить в стране, где власть так чутка к чувствам меньшинств. Легко жить и приятно.

А вот как "это делалось в Одессе".

"Столица мира" Нью-Йорк. 1999 год. Бруклин. В местное отделение милиции поступил сигнал от бдительных граждан, что некий гражданин, бредущий по улице, ведёт себя неадекватно. Милиция нагрянула, но неадекватный гражданин к тому времени уже заперся в своей каморке. На звонок и требование показаться ответил интернациональным ответом. Полиция вызвала подкрепление и, когда под дверьми столпилось шесть блестителей, которым, наверное, в тот день было нечего больше делать и некуда больше идти, виновник торжества открыл дверь. В руках он держал молоток. Ужас сковал робокопов. Тут на сцене появляется товарищ неадекватного господина, который на требование милиции утихомирить своего друга отвечает, что он в это дело мешаться не хочет, за каковое возмутительное сопротивление властям означенный товарищ арестовывается на месте. Один из участковых для остраски прыскает в лицо молоточнику американской "Черёмухой". И тут, о ужас, о ужас, наш виновник торжества ЗАМАХИВАЕТСЯ на миллиционеров молотком. Немедленно обнажаются стволы и тушку нашпиговывают свинцом. ДВЕНАДЦАТЬ пулевых ранений, несовместимых с жизнью подзащитного. Финита.

И кем же был по жизни несчастный? Лётчиком-испытателем он не был, хотя профессия у него была тоже неплохая – он был евреем. Звали его Гideon Bush. И что вы таки себе думаете, вские-разные умные еврейские головы, всякие-разные колумнисты из всяких там разных Таймсов и Постов заклеймили проклятых городовых и продажное чиновничество? Да ничего подобного. Ну посудите сами – что такое какой-то бруклинский жидок когда есть на свете Рашка-Душитель-Свободы? Неутешные родители подали в суд на жестокосердых "ментов" и суд, демократичнейший суд, да, состоялся. В зале суда заплакала еврейская мамеле: "Убили мово Гидеончика...", поднялся старенький отец, потрясая кулачками, прокричал: "Убийцы!" и – чего? Да ничего, оправдал суд ментов подчистую. Утешившись со временем, родители затеяли новый, гражданский процесс, в этот раз требуя с города хотя бы денег, но новый суд отказал им и в этом. А в прошлом, 2003 году, город в свою очередь выдвинул против родителей встречный иск, требуя оплатить судебные издержки в размере ста с чем-то там тысяч долларов. А то вишь ты, выискались, клеветники...

Мораль? Мораль проста – вот как надо с восточными людьми.

Восток – дело тонкое.

I'll be back

15 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/18522.html>

Наткнулся на эту картинку:

и вспомнилось как до Бесланских событий, заслонивших всё, несколько ЖиЖистов ругательски ругали губернатора Калифорнии за его выступление на Конвенте Республиканской Партии, в котором выступлении губернатор якобы проявил своё русофобское нутро. По моему, товарищи, критикующие Шварценеггера, проявляют политическую незрелость и демонстрируют неумение зирить в корень. Проблема в том, что событие, в данном случае речь партийца, вырывается из контекста времени и места. Ну да судите сами.

Партийный съезд, функционеры, сидящие в зале, которые если и отличаются от членов какого-нибудь партактива застойных времён, то только в худшую сторону – твёрдолюбость, непрошибаемость, пустые глаза, запертые наглухо черепные коробки, открывающиеся только волшебным ключом пароля и безошибочная, инстинктивная система распознавания свой-чужой. Втюхать им что-нибудь противоречашее их политическим взглядам – задача невозможная. И тут, вдруг, на фоне гигантского звёздно-полосатого, перед ними ОН, Терминатор, живьём, во плоти под которой угадывается скелет из нержавейки. Товарищ их детских игр. И вот их рты распускаются в безвольную блаженную улыбку, глаза ожидают, черепушка вскрывается как раковина устрицы, обнажая беззащитный мозг – капай туда чего хочешь. И Швача капает. Капля за каплей. В самую подкорку. Поставленным актёрским голосом с неподражаемым и незабываемым тевтонским акцентом он рассказывает замершей, не пропускающей ни единого слова аудитории о своих детских годах, проведённых в Советской Зоне Окупации. Об атмосфере страха, о непреходящем ужасе, о своей мутер, которая шёпотом учила его никогда не смотреть в глаза советскому солдату... Ну и как по вашему, какая картинка закладывается в благодарное подсознание слушающих, которые понесут эту картинку дальше, в массы? Ну..? Ну конечно же! Правильно!

Вот идёт он, Терминатор наш, тихой венской уличкой и эхом отражаются его шаги командора, заворачивает за угол и – нос к носу с (о боже!) советским солдатиком. В пилоточке, в обтерханной шинелишке, В КИРЗАЧАХ. И тут наш Арнольд, наш Варвар, потупив глазки и сутуясь, чтобы казаться меньше ростом, этакой мышкой мимо, мимо... А прошмыгнув, утирает со лба пот: "Ф-фу-у, ПРОНЕСЛО...".

Я думаю, что когда-то, очень давно, советский солдатик сделал что-то очень хорошее маленькому Арни, и теперь он,

выросший, отдаёт долг при помощи очень тонкой, изощрённой пропаганды. Да и то сказать, ну что хорошего он мог найти в Голливуде? Вы только представьте себе, через что надо пройти человеку, чтобы стать МУЖЧИНОЙ-ЗВЕЗДОЙ. А если у этого мужчины есть только мускулистое тело?

Наш человек Шварценеггер, наш. Угнетённый евразиец. Хорошо он смотрелся в советской милицейской форме. Мент поганый.
He will be back.

Ухо Ельцина

17 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/18879.html>

Вот и Ельцин на одре приподнялся. "А я думал, что ты давно уже умер". Ах нет, живёхонек, шевелится стариан. Бубчит чего-то там под нос. Если прислушаться, можно даже слова разобрать: "...это наша общая вина и наше общее горе... у меня есть возможность те соображения, те мысли, которые волнуют меня, высказать лично Путину..." Чёрт его совсем возьми, у него, у этого полуяруса, есть *соображения*, его, эту развалину, ещё что-то *волнистует*, у этого голема без сердца есть прямой выход на Путина. Боже мой... Идиотка Теленьша могла бы в одночасье стать суперзвездой и принести народу и стране неоценимую пользу, если бы догадалась вместо дурацкого интервью промерить дедушке ухо линейкой, чтобы мы все наконец узнали Правду. Ну, да что с дуры-бабы возьмёшь... Вот Мухин бы своего шанса не упустил. Не упущу и я, поделюсь с вами своими воспоминаниями.

Когда-то давным-давно, когда деревья были большими, небо было выше и голубее, да и солнце светило ярче, чем оно светит сейчас, в укромном уголке сквера, что за Политехническим Музеем, собиралась толпа любителей кино. Бросая вокруг осторожные взгляды и делясь вполголоса впечатлениями, они обменивались видеокассетами с мутными *вторыми* и *третьими* копиями шедевров мирового кинематографа. Я был тогда одним из немногочисленных счастливых обладателей висиара Панасоник, который я купил, отстояв в очереди, состоявшей из крепких молодых людей, ухватившихся друг за друга руками таким образом, что между ними не смогла бы проскользнуть даже и московская голодная мышь и прорвать эту живую цепь удалось только однажды невзрачному человеку в штатском, негромко произнёшему несколько волшебных слов у самого входа в валютный магазин "Берёзка" и проведшего туда тогдашнего Секретаря Союза Писателей СССР товарища Карпова, которому, как и каждому крепышу в очереди, тоже хотелось наслаждаться в домашних условиях боевиком "Дикие Гуси". Ни товарищ Карпов, ни я, ни многочисленные любители кино не подозревали тогда, что пройдёт всего несколько лет и можно будет щекотать свои нервы не звуками стрельбы холостыми патронами в дешёвой киноподелке, а, зажимая руками уши и открывая рот, таращить глаза на танки, бьющие прямой наводкой в самом центре Москвы. Но до этого исторического момента было ещё далеко, а я, молодой тогда и сильный, летел в садик за Политехническим, где в тот летний день мне должны были дать на один вечер давно обещанную и вожделенную кассету с "Ночным Портье". Нам всем известно со слов старого романса, что только раз бывают в жизни встречи, и когда я, завернув за угол, устремился ко входу в сквер, откуда мне было знать какая встреча ожидает меня. Ах, если бы я знал заранее... Из густой тени на залившую солнцем дорожку мне навстречу вышел бывший Первый Секретарь Московского Горкома Партии, а ныне опаль-

ный министр Борис Николаевич Ельцин. Прямой, высокий, в голубом летнем костюме, со значком депутата на лацкане он шёл прямо на меня. А рядом с ним, едва доставая ему до плеча, в затёртых, грязных джинсах, с идиотским пластиковым пакетом в руке, привставал на цыпочки, совал свои губы в ельцинское ухо какой-то невозможный вертлявый и чернявый товарищ. Я от неожиданности встал, как вкопанный, вытаращился на министра, как последний деревенский дуралей, а голубая знаменитость с загорелым неподвижным лицом и свисающей из уха присоской, глядя поверх моей головы, прошла мимо. Я посмотрел вслед странной паре и в голове моей пронёсся вихрь мыслей, что-то вроде: "Во даёт, не боится, прямо так и ходит, без охраны, без охраны, Лубянка, Лубянка рядом, смелый, смелый...". Был знойный летний полдень. Шумел транспорт. Самый обычный день. Москва, лето. 1989.

Было, было.

"...Всё было, всё было
И любовь была..."

Гаммельнский крысолов

20 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/19073.html>

Пьеро и Коломбина

21 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/19266.html>

Наблюдая за пересыпающимися камушками в калейдоскопе того, что именуется "политической жизнью России", не могу не поделиться следующим соображением. Жизнь России всё больше напоминает фарс. Чорный полковник становится СМЕШОН. Путин стремительно превращается в Сашу Керенского. Когда он, играя белесыми бровками и печально глядя в объектив телекамеры, делал своё знаменитое "обращение к народу русскому" по поводу бесланских событий, в нём уже угадывались черты плачущего Пьера, сейчас же, в "деле Буданова" образ этот пугающе затвердевает. Ещё немного и любое, самое здравое утверждение Путина будет встречено глумливым хохотом. И вот тогда Пьера, всхлипывая, укажет пальцем на своего врага и этот враг автоматически превратится в следующего Правителя России.

Всё это уже было, было.

Июль 1917-го.

Керенский.

ЛЕНИН.

О теории и практике "мирового терроризма"

22 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/19549.html>

...Софья Павловна спросила у Коровьева:

– Как ваша фамилия?

– Панаев, – вежливо ответил тот. Гражданка записала эту фамилию и подняла вопросительный взор на Бегемота.

– Скабичевский, – пропищал тот, почему-то указывая на свой примус. Софья Павловна записала и это и пододвинула книгу посетителям, чтобы они расписались в ней. Коровьев против фамилии "Панаев" написал "Скабичевский", а Бегемот против Скабичевского написал "Панаев".

В этом литературном отрывке – весь "мировой терроризм" как на ладони. Со всеми его источниками и тремя составными частями.

Аль-Каида, Бен-Ладен и примус.

Планета Индианаполис

23 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/19786.html>

Все видели голливудский фильм "Челюсти", все помнят рыбака по имени Квент, помнят, как на глумливый вопрос, что это за шрам у него на руке, небось выводил наколку с чьим-то именем, он ответил, что да, была там наколка, только не имя какой-то прохихешки синело на его коже, а гордое имя боевого корабля – "Индианаполис". И далее рассказал он жуткую историю о затонувшем корабле и акулах.

"... первая акула появилась через полчаса. Тигровая акула. Четыре метра. Вы знаете, как вы можете определить её длину, когда плаваете в воде, командир? Да очень просто – вот она проплыает перед вами и вы видите её всю, от спинного плавника до хвоста. Вот чего мы не знали, так это того, что наша ёбаная атомная миссия была засекречена так, что даже сигнал SOS нельзя было послать. Эти суки даже не пытались нас искать. Первую ночь, командир, акулы просто ходили вокруг нас. Ну и мы сбились в кучи, как батальоны в старину, знаете, как на этих картинах в старых календарях, где рассказывается о Ватерлоо... Мы подумали, что ведь акула будет хватать того, кто поблизже, того, кто в первом ряду, и так и было, а тот, кого она хватала, кричал и бился, и иногда акула оставляла его. А иногда нет. Иногда подплывшая акула смотрела на вас, смотрела вам прямо в глаза и вы понимали всё об акуле. Дело в том, что глаза у неё безжизненные, чёрные, как глаза у куклы. В ней не было эзизни, пока она не открывала пасть, чтобы вцепиться в вас, её челюсти выдвигались, а глаза закатывались и становились белыми и тут вы слышали ужасный крик и океан становился красивым, а человек бился и акулы кишили вокруг и рвали его на куски...".

IanLauder.com © 2004, South Africa

Ну да, примерно так и было. Рыбачок нисколько не приврал. Крейсер "Индианаполис", доставивший атомную бомбу для Хиросимы на остров Тиниан, направился затем в залив Лейте на Филиппинах, и был атакован и потоплен двумя торпедами с японской подводной лодки И-58 в полночь 30 июля 1945 года. Через двенадцать минут крейсер затонул. Из 1196 человек команды в воде оказалось более 900. На рассвете появились акулы и продолжали возвращаться стаями и поодиночке все пять дней пока люди находились в воде. Обнаружены они были случайно патрульной летающей лодкой. В живых к тому моменту оставалось 317 человек. Чего только в этой истории нет – Бог, воздаяние, судьба, товарищество, предательство, халатность, удача. Голод и жажда. Жажды жизни и жажда смерти. И сама Смерть.

Зачем я всё это написал? Какова мораль..? А, вот. Чуть не забыл. Всё дело в том, что перед самой войной Министерство Обороны Соединённых Штатов провело исследования, на основе которых была составлена "Инструкция по выживанию". "Инструкция" эта вручалась КАЖДОМУ моряку и лётчику морской авиации. Среди прочего в ней говорилось: "Акула – медлительное и трусивое существо, которое легко отпугнуть, шлёпая по воде руками". Ага.

ШЛЁПАЯ ПО ВОДЕ РУКАМИ.

Акулы капитализма

27 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/19975.html>

В выходные продолжил чтение поучительнейшего "Акульего альманаха" из которого я почерпнул сведения о крейсере "Индианаполис" и "Инструкции по выживанию на море", использованные мною в предыдущем посте. Спешу поделиться новыми сведениями об акулах.

Итак, самые опасные акулы.

Первое место – Белая акула, рекордный экземпляр – 6.3 метра, весил 1200 кг. В 1978 году на Азорских островах была выловлена белая акула около 9 метров длиной, но взвесить её не удалось. Краткая, исчёрпывающая характеристика – "ест всех, а её не ест никто". Безусловный фаворит рассказов ужасов: Австралия, к резвящейся в воде семье подплыла белая акула, мать семейства была перекусена пополам, половина тела была акулой проглочена, семейство, охваченное ужасом, выскочило на берег. Через некоторое время акула вернулась и на глазах скорбящих родственников доела остатки. Не пропадать же добру! Парочка, проводящая медовый месяц на берегу океана, пошла поплескаться, гигантская белая акула, поднявшаяся из тёмных глубин, схватила

молодожёна попрёк туловища и уплыла с ним в даль светлую. Больше неутешная вдова своего суженного не видела. Ну и так далее...

Второе место – Тигровая акула, рекордный экземпляр – 6 метров, весила акуляша около полутона. Закусывает наш "тигрёнок" весом в два уссурийских тигра всем подряд. Скажем, в желудке трёх-с-половиной метровой тигровой акулы, выловленной у берегов Южной Африки, были найдены: половина туши крокодила с головою, задняя нога овцы, три чайки, две килограммовые консервные банки с зелёным горошком и нераспечатанный блок сигарет. Славна тигровая акула также тем, что вцепившись в жертву, она начинает вращаться всем телом, вырывая из тела жертвы огромные куски плоти. Хороший, видать, аппетит...

Третье место – акула-бык, которая вроде бы невелика – 3.3 метра и весом до 200 кг, но гадючка компенсирует свою субтильность тем, что может жить как в солёной, так и в пресной воде. Заходит в устья рек и поднимается далеко вверх по течению. Некий рыбак из Мозамбика пошёл поудить рыбку в речке в 12 милях от океана, неосторожно зашёл в мутную водицу и тут же всплывшая акула-бык оторвала ему руку, отплыв в сторонку, проглотила её и, вернувшись к визжащему рыболову, откусила ему голову. Ну... Да... На то и щука в море, чтобы карась не дремал.

В книжке даётся ряд чрезвычайно интересных советов, чего не следует делать, чтобы избежать нападения акулы. Например, не следует плавать поодиночке, не следует плавать ночью, не следует иметь на себе блестящих украшений, не следует писать и какать в воде (очень хороший совет), не следует носить купальный костюм жёлтого цвета и вообще костюмы ярких расцветок, правда, если ваш костюм будет чёрного цвета, акула может принять вас за тюленя и всё равно съест, не следует плескаться в воде, в общем не следует делать много чего. А как вам такой мудрый совет: "Если вы увидели в воде рядом с собой большую акулу, следует как можно быстрее выбраться из воды"? Ну и основное – ни в коем случае не следует идти в воду, если у вас кровоточащая рана или менструация. Хе-хе...

Ну, а теперь – главное. Оказывается, если вы человек пугливый, и решите вообще не рассекать кромем океанских волн, вас и это не спасёт. До трети всех случаев нападения акул случились, когда жертва зашла по колено или по пояс в воду... Эх люди, люди. Ведь знают всё об опасности, а – туда же. Кто по колено, кто по пояс, кто по шейку... А некоторые и дальше заходят. Начинают на бирже играть.

По мне так уж лучше заплыть в одиночку подальше в океан и там менструировать.

Риску меньше.

Дикая дивизия комдива Путина

30 сентября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/20405.html>

Чёрные, ЛКН, чурки... Боже мой, боже мой, совсем от них житья не стало. И как же нам с ними бороться, и куда же смотрит дума? А куда московское правительство? А хорошо бы их всех напалмом... И на рынок как войдёшь – так ужас, ужас, ужас... И как же Путин? Неужели не видит, не понимает? И эти газеты... И это ТВ... И вообще. И вообще... Нерусь проклятая.

Да ведь всё это уже было, было. Вспомните-ка обитателей Гомеля, Могилёва и Мелитополя сотнями тысяч хлынувших в Россию с начала 20-х. Вспомните расплодившиеся как поганые грибы совuchреждения, забитые соответствующим элементом. Вспомните "тщетную" борьбу с ними "бесильной" советской власти.

Ведь ныне всё то же самое. Все эти ларёчники, "держатели" рынков, банкиры, строительные рабочие, легалы и нелегалы, землячества и "диаспоры", все эти перекупщики, держатели автомастерских, продавцы и покупатели всего-всего на свете, все эти миллионы(!) "чурок" и "гнид черножопых", заполонивших русские города и веси – все они, все-все, вместе с жёнами и детьми являются солдатами революции. Людьми с ружьём. Они вооружены и сплошены. На них опирается власть, состоящая из внуков и правнуку тех, кто водительствовал когда-то дивизиями красных китайцев и красных мадьяр. Смешны вскрики про нерусь и необходимость вооружаться. Товарищи, дорогие, вы о чём? Ведь все эти кавказцы и среднеазиаты – это ведь АРМИЯ. Чем больше их, скажем, в столице, тем ниже вероятность каких бы то ни было беспорядков. Неужели у вас возникают какие-то сомнения где, по какую сторону баррикад, окажутся все эти "не брат ты мне" в случае массовых беспорядков? Ведь "они" – винтики, скрепляющие скелет, "они" – мясо на костях власти. Все до единого, от "аксакала" и до школьника, сидящего за одной партой с вашим ребёнком. Они – удавка на шее России. Они – евреи нынешней революции.

В России объективно, на ДЕЛЕ, создаются условия, когда неизбежна национальная реакция. Национальная реакция возможна в мягкой форме тридцать седьмого года, а возможна в форме жёсткой, в форме, на Руси ещё не бывалой. Власть делает всё, что в её силах, чтобы в жизнь воплотился второй сценарий. Беслан продемонстрировал власти её собственное бессилие и власть испугалась. Когда ей с неба упал подарок в виде "космонавта" Толбоева, как она им распорядилась? А вот как – перед "космонавтом" ИЗВИНИЛИСЬ, на свет божий был в очередной раз извлечён несчастный Буданов и, в ОЧЕРЕДНОЙ раз не помиловав его, Путин, сгибаясь и заискивающе улыбаясь, показал своим "черкесам": не бойтесь, я – с вами. Власть очевидным образом не понимает, что эту унижительную улыбку видим не только мы. Её видят и понимают верные сыны Кавказа. Понимают вполне правильно – как СЛАБОСТЬ.

Ай-яй-яй, мистер Путин. Ай-яй-яй.

Я считал вас умнее.

Эх, тачанка-растачанка, наша гордость и краса...

1 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/20888.html>

Дискуссируя с товарищем анонимом в предыдущей ветке о судьбах Отечества, подумал вот о чём.

РОССИЯ – ВЕЧНА.

Нет, ну в самом деле... Ну, посудите сами. Попытайтесь найти на свете страну, где национальным бестселлером стала бы книжка о героях давным-давно минувшей Гражданской Войны. Причём бестселлером именно в молодёжной среде, среди вневременных бесхитростных и простодушных подростков. Среди мальчишек и девчонок, казалось бы, увлечённых всей этой мишурой нашего страшного времени. Всеми этими диджеями, компьютерными играми, дерридами и кольцами в пупок. Вы, между прочим, вдумайтесь в это – двадцать первый век, космос, поголовная компьютеризация, нанотехнологии, клонированные овечки и гордо демонстрируемый окружающим пупок с кольцом. Aloha. Aloha Ое... Представьте себе теперь американского идиота-подростка, открывшего книжку об американской Гражданской, о похождениях какого-нибудь генерала Ли и его неразлучного ординарца, представьте себе даже, что идиоту-подростку было по ТЕЛЕВИЗОРУ СКАЗАНО, что

книжка эта – cool. Oh, man, so CO-O-OL... И – чего? Сколько странниц из неё он осилит? Как примерит эту книжку к себе, а себя к книжке? Будет ли он хоть в каком-то приближении ассоциировать себя, своих друзей, свою страну с событиями, описываемыми там? Даже и не смешно.

А теперь о русских Петьяках и Анках. О Петьяках с Анками, читавших книжку о Русской Гражданской Войне, вроде бы закончившейся восемьдесят лет назад, читавших взахлёб, делившихся друг с другом впечатлениями о прочитанном, наедине с собой, улыбаясь, вспоминавших... ВСПОМИНАВШИХ. Вспоминавших то, что было не с ними. Они ходят по улицам нынешней России, слушают жуткую современную музыку, танцуют жуткие современные танцы, ведают себе кольца в пупок и вместе с тем они остались всё теми же вечными русскими девочками и русскими мальчиками. Когда рок-певец, надсаживаюсь, поёт им о "предчувствии гражданской войны", они, подпевая ему, знают о какой войне идёт речь. Они помнят, что в покосившемся сарае, закиданная сеном, до сих пор стоит старая тачанка. И что где-то на просторах России бродит Василий Иваныч...

РОССИЯ – ВЕЧНА.

- Посмотрим, – сказал слепой

4 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/20608.html>

Моя любовь, любовь консерватора и ретрограда ко всему старому, была вознаграждена судьбою, сделавшей мне роскошный подарок в виде фильмов о Затоичи. Боже, какое наслаждение. Если кто не знает, Затоичи – это слепой масажёр, бредущий по городам и весям Японии двухсотлетней давности, ощупывая путь перед собою палочкой, скрывающей меч, с которым Затоичи управляет со сверхъестественным искусством, несмотря, а в каком-то смысле и благодаря своей слепоте. Хлеб насыщенный он добывает не столько массажем, сколько игрой в кости, а также своим мечом, который Затоичи продаёт соперничающим бандам. В бандитских разборках главари интригами завлекают Затоичи на свою сторону, так как Затоичи и его сверкающий меч означают неминуемую победу.

Серия из 26 фильмов о похождениях Затоичи была снята в Японии в течение шести лет с 1964 по 1970 год. Я пока посмотрел 16. Ничего лучшего я не видел уже много лет. Роль Затоичи во всех 26-ти фильмах исполнял Синтаро Кацу. Какой характер! Какой образ! Любой, я подчёркиваю – любой киногерой современного кинематографа рядом с Затоичи выглядит как пускающий слюни идиот.

Сцена из просмотренного мною вчера шестнадцатого по счёту фильма: Две соперничающие банды стоят друг против друга на пустынной улице, готовясь начать поножовщину. Одна из банд привела с собою Затоичи, что обошлось ей в пять золотых. Но и главарь соперников не дремал. Он подло выкрад девушки, которой Затоичи помогал добраться до родителей в первой половине фильма, и теперь гордо кричит:

– Затоичи с вами?

– Да, – отвечает Затоичи, – я здесь.

– Иди сюда. Я хочу тебе кое-что показать.

Затоичи молча расталкивает окружающих его бандитов и направляется через улицу, ощупывая дорогу перед собою ножнами меча.

– Куда ты, – в тревоге кричит главарь банды, заплативший ему и уже предвкушавший победу.

Затоичи, не оборачиваясь, отвечает ему: "Этот человек говорит, что он может что-то показать слепому. Вот я и иду, чтобы посмотреть..." .

В конце концов он перерезал их всех. Да и могло ли быть иначе?

Добро ведь всегда побеждает.

О твари дрожащей и топоре за пазухой

6 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/21161.html>

В кратеньком обмене мнениями по поводу вожделенно-го обладания огнестрельным оружием, товарищ Обогуев счастливо напомнил о **случае**, мною забытом. Случае, который живописнейшим образом иллюстрирует последствия ношения оружия в кармане простым обывателем.

Итак, жил поживал в далёком Нью-Йорке трепетный еврейский гражданин по имени Бернард Гетц. По причине трепетности он был несколько раз ограблен в грязной нью-йоркской подземке. Решив, что он – не тварь дрожащая и право имеет, он купил револьвер и стал возить его с собою в дипломатике. Как-то ввечеру, в вагоне метро, к нему подошли четверо молодых людей, которых тогда ещё называли попросту чернокожими и вежливо попросили поделиться пятёркой. Один из юношей то ли машинально, то ли с намёком, вертел в руках отвёртку. Берни наш дрожащими руками полез в дипломатик, якобы за деньгами, извлёк оттуда револьвер и открыл стрельбу на поражение. Будучи сугубым дилетантом, он, стреляя в упор, попал только в одного вежливого юношу, причём попал так неудачно, что лишь ранил его. На остановке он выскочил из вагончика и побежал без памяти. Бежал он долго и остановился только в соседнем штате в каком-то зачуханном мотеле. Там он безостановочно ходил из угла в угол, ломая руки, а по прошествии девяти дней, не выдержав мук совести, явился в полицию и отдался в руки правосудия. Правосудие оказалось чрезвычайно милостиво к несчастному Берни, с него было снято обвинение в попытке убийства, и он был осуждён всего лишь на восемь с половиной месяцев тюрьмы за нелегальное ношение оружия. Отсидев этот срок, он вышел на свободу с чистой совестью и стал перебиваться с хлеба на воду, ведя жизнь простого нью-йоркца...

Годы летели чередою и пролетело их целых одиннадцать. За это время изменилось многое. Появилось, скажем, такое понятие как "политкорректность" и вчерашних просто "чёрнокожих" стали звать "афро-американцами". Вы не забыли бедолагу афро-американца, которого Берни так неосмотрительно ранил когда-то? Нет? И не зря, так как бедняга вследствие пулевого ранения был парализован и передвигался теперь в инвалидной коляске. Несчастного паралитика кто-то умный надумил вчинить легкомысленному и наверняка богатому еврею Берни гражданский иск о возмещении убытков. Чёрный паралитик, у которого, как у всех чёрных, губа была не дура, вчинил Берни иск в 50(!) миллионов долларов. Состоялся новый суд, который на удивление снисходительно отнёсся к бедному еврею, непомерные притязания истца были отвергнуты и решением суда герой Бернард Гетц был присужден к выплате безвинно пострадавшему всего лишь 43 миллионов долларов. Поскольку таких денег у несчастного сроду не водилось, он немедленно оформил банкротство и покинул негостеприимный город Большого Яблока. Город, где разбиваются мечты... Теперь, куда бы он не пошёл, не поехал, за ним будет следовать исполнительный лист, по которому с него до гроба будут взыскиваться десять процентов дохода в пользу пострадавшего. Ирония в том, что и пострадавший этих денег не увидит, так как они пойдут на оплату его медицинских счетов, которые он и так не оплачивал. Судьба-индейка...

Все эти крики о необходимости оружия сродни таким же крикам о необходимости отравления бомжей и проистекают как из общего незнания жизни, так и из нехватки воображения. Вы помните ещё эти кровожадные крики: "Яду мне, яду..."? Ну представьте-ка себе эту отравительницу. Эту тётю Мотю в папильотках, эту *Локусту*. Представьте себе труппы на полу дачи, представьте себе ЗАПАХ. Представьте себе милицию, следователя прокуратуры, понятых, санитаров. Представьте себе СОСЕДЕЙ. Представьте себе теперь нашу тётю Мотю на коленях отмывающую пол, на котором лежали разлагающиеся тела, а потом её же, сидящую у окна вожделенной дачи и попивающую чаёк. С вареньем...

Представили?

ЭХ, ГРЕХИ НАШИ ТЯЖКИЕ...

Панчо Вилья как новый Чингиз-Хан

7 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/21352.html>

Вчера закончил, отходя ко сну, читать поучительную и познавательную книжку об акулах, с которыми я уже успел сродниться и плавно перешёл к успокоительному чтению замечательнейшего фолианта под названием "Первая Мировая Война, Европа 1914-1918" некоего Колина Никольсона из университета Северного Лондона. Но успокоиться не удалось. Со страниц исторического исследования по прежнему щерятся зубастые акульи пасти. Вот раздел, посвящённый самым значимым событиям, которые привели Америку к вступлению в Великую Войну. Итак, в хронологическом порядке:

13 февраля 1917 года – президент Вильсон заявляет на заседании правительства, что он не собирается просить Конгресс разрешить вооружать торговые суда, так как у Германии не должно создаться впечатления, что он, Вильсон и Америка хотят войны.

25 февраля 1917 года – Британская Secret Service передаёт Вашингтону телеграмму немецкого министра иностранных дел Артура Циммермана немецкому резиденту в Мексике, где говорится, что МЕКСИКА В СОЮЗЕ С ГЕРМАНИЕЙ ДОЛЖНА ВОТ-ВОТ НАПАСТЬ НА СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ.

26 февраля 1917 года – Вильсон обращается в Конгресс за разрешением вооружить торговые суда и использовать ВСЕ СРЕДСТВА, чтобы защитить жизни американских граждан.

1 марта 1917 года – телеграмма Циммермана о коварных мексиканских негодяях опубликована во всех ведущих газетах Америки. Взрыв общественного негодования. Конгресс одобряет вооружение торговых судов, голосуя 403 против 13.

15 марта 1917 года – Февральская революция устраивает все препятствия, которые существовали во внутренней политике САШ, не позволяя последним вступить в войну на стороне Царской Автократии. Ведущие американские политики отныне полагают, что выживание "хрупкой российской свободы" возможно только при поражении Германии.

18 марта 1917 года – немецкая субмарина топит три(!) торговых судна под американским флагом.

2 апреля 1917 года – Вильсон обращается в Конгресс за поддержкой решения об объявлении войны Германии.

6 апреля 1917 года – Американский Конгресс одобряет объявление войны Германии голосуя 434 против 1(!).

Какая точечная бомбардировка! Какая ювелирная работа! Обзваниваясь...

И как, оказывается, много проблем решал один карандашный росчерк... Правда карандашник должна была держать рука товарища Николая Александровича, а росчерк должен был быть его подписью на листе бумаги с текстом отречения.

Что в этом раскладе значили такие абстракции как союзнические обязательства, родственные отношения, присяга, служебный долг, совесть?

Акулы, акулы...

Сволочи, сволочи...

Шагает, шагает, шагает весёлый парень по осенней мостовой...

8 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/21680.html>

Приобрёл я в спортивном магазине шагомер. Уже дома, разрезая упаковку, обнаружил, что называется этот скромный предмет спортивного инвентаря Pedometer. Тут же разъяснился странный взгляд, брошенный на меня кассиршей. Ещё бы... ПЕДОМЕТР. Хорошо хоть детишки там никакие не крутились. А то бы меня, пожалуй, прямо у кассы и взяли бы. Улыбаясь и размыслия о замысловатом переплетении контекстов при столкновении двух культур, продолжал вертеть в руках покупку и совершил ещё одно маленькое открытие – оказывается, кроме прямых своих функций мой педометр подсчитывает ещё и расход калорий, что при его названии вещь и вовсе двусмысленная.

Хорошую штуку я приобрёл в хозяйство. Полезную и интересную.

Будет о чём поразмышлять, шагая по жизни и слушая как покряхтывает в кармане мой шагомер.

Europa Europa

11 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/21950.html>

Никогда не мог понять людей, говорящих о Европе с приыханием. Ах, Европа. Ах, [...] подставьте-ка вместо многочтения название какого-нибудь европейского захолустья, в котором вам удалось побывать – ну, там... ну, какой-нибудь Манчестер, или Порто, или Генуя. И ведь восхищаются, затаивают глазки с непременным "Ах!". "Ах, в какой замечательной кафешке я побывала..." – и тут же фотография этой убогой забегаловки с ободранным столом и рваной скатертью. Ах...

На пост этот меня сподвигнули дискуссанты на сайте БиБиСи, где разгорелись страсти на тему "ведь должны быть причины, по которым я ненавижу Англию". Один из дискуссантов – американец, тут же выложил свои четыре копейки: "Зубы, Бенни Хилл, футбольные болельщики и хо-рёк Тони Блэр".

Вы помните Бенни Хилла? Жил-был такой английский телевизионный юморист-пересмешник лет десять назад. Иногда он бывал смешон, иногда нет. Речь вообще-то не о нём. Вы не помните в свите, обслуживавшей массовика-затейника такого лысого невысокого старичка? Наш Бенни Хилл ещё очень любил звонко пошлёнать его по лысине ладонью? Быстро-нько так – шлёт-шлёт-шлёт... Ещё старишок этот в нескольких музыкальных номерах стоял позади веселящегося Бенни и тряс маракасами. Так вот Европа, по моему, чрезвычайно похожа на этого лысого пенсионера. "Священные камни" на которых, приплясывая и подмигивая, трясёт маракасами этот старишок. Этот шалун...

Вам всё ещё туда хочется?

Ну, хотите дальше.

А вот мне сегодня к зубному.

Ах.

Molto vivace

13 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/22145.html>

Посетил зубоврачебный кабинет. О, эти живодёры, прикидывающиеся людьми! А мой оказался ещё и безумцем. Я сразу понял, что дело нечисто, ибо меня привели в лежачее положение и вставили в рот жуткого вида приспособление, не позволявшее смыкаться челюстям, чтобы я не мог укусить моего мучителя. Штуковина эта выглядела так, будто вела свою родословную прямиком из средневековья, когда точно такие же вставляли в рот фальшивомонетчикам перед тем, как залить их нежное нутро расплавленным свинцом. Изъясняться я мог только мычанием и печальной мимикой мима. Весельчак палач, похоятывая, натянул резиновые перчатки и завёл со мною, как это водится у палачей, светскую беседу. Сообщив мне, что, крутя по дороге на работу приёмник, он обнаружил русскую станцию, причём в его изложении это выглядело так, будто он услышал какие-то сигналы с Марса, он затем поинтересовался, какую музыку слушаю я. Когда же я утробным мычанием и движениями бровей изобразил классическую музыку, доктор сопрёл с ума. Сверкая глазами, он пылко сообщил мне, что обожает Бетховена и тут же, размахивая резиновыми руками и дирижируя невидимым оркестром, он в полный голос попытался напеть какую-то тему из бедного Людвига Вана. В моём изощрённом русском уме тут же возник образ учителя истории и разбитый в щепы стул из бессмертной комедии Николая Васильевича Гоголя. Стула в кабинете не было, зато в изобилии были разложены устрашающего вида колюще-режущие предметы. Ассистентка дантиста – молоденькая китаянка, которой по сценарию и полагалось развлекать клиента, явно не понимала о чём вообще ведут речь эти белые дьяволы. Бедняжка нервничала, некоординированно двигалась и тыкала в меня какими-то шипящими трубками. Оставил, наконец, в покое великого покойника, доктора Менгеле, звякая железом, хищно окунулся в мой распяленный рот. Я представил, что вот сейчас в голове у него раздались первые звуки второй части бетховенской 9-й симфонии и на моём бритом лице выразился ужас. Но я тотчас же подавил его своею волей и только вжался затылком в подголовник пыточного кресла.

Бетховен, исполняемый на бормашине. Б-з-з-з-з-з.... Безумие.

Два года не был у зубного и ещё два года не пойду.

И Бетховена больше слушать не стану.

Вы смотрели фильм "Леон"? Помните, как негодяйский негодяй Гэри Олдман, перед тем, как вломиться в квартиру несчастного придурка, отца Матильды, спрашивает своего напарника:

– Тебе нравится Бетховен?

– Не знаю, – отвечает напарник, – никогда его не слушал.

– Ну, так я его тебе сейчас сыграю.

А потом, перестреляв всю семью, загоняет придурка в угол и произносит следующий монолог:

– Тебе не нравится Бетховен... Ты не знаешь, как много ты теряешь... Какая мощь... Вот как в этой увертюре. Но дальше... Дальше он становится скучен. Вот поэтому я и остановился. Ха-ха... А! Я знаю, ты – поклонник Моцарта. Он был австрийцем, знаешь? Мне он тоже нравится. Я его о-б-о-ж-а-ю... Но вообще-то, он слишком лёгок... Слишком

воздушен... Вот поэтому я и начал слушать тяжеловесов. Попробуй послушать Брамса. Он тоже неплох".

Прислушаюсь к мнению несомненного эксперта.

Буду слушать Брамса.

Как Навуходоносор жжёшь, Иван, ближних своих огнём...

14 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/22522.html>

Жжёт нас тов Авром. "Жжот нестерпимо...". Услышав о том, что западная граница государства Израиль должна проходить по Рио-Гранде, я встревоженно заворочался в своём Западном Полушарии ибо перспектива жизни в гиперсионистском государстве в мои планы никак не входит, но когда я обнаружил восточную границу будущего приблизища всех угнетённых и обездоленных проходящей по великой реке Хуанхэ, я облегчённо вздохнул. Действительность приобрела фантастические, но знакомые каждому русскому гоголевские очертания. "Вот граница! – сказал Ноздрёв. – Всё, что ни видишь по эту сторону, всё это моё, и даже по ту сторону, весь этот лес, который вон синеет, и всё, что за лесом, всё моё". Предоставив гиперсионистам выяснить отношения с живущими за лесом китайцами, дальнейшую перебранку я читал уже с благодушием. Но судьба приготовила мне ещё один подарок. Чуть подальше тов. Авром, дискутируя с Митеем Ольшанским, сделал забавную описку, написав вместо "кагал" – "какал". Дойдя до этого места, я схватился за живот от хохота. Смешная штука – человеческая память. Вы помните вот это вот, соловьёвское, бессмертное:

- *О сын шелудивой гиены! – кричал, обращаясь к соседу какой-то хилый старик, тощий и скрюченный, похожий на букву "мим". – О презренный невежда, не умеющий даже как следует написать "алиф"! Все помнят, какую жалобу в суд сочинил ты минувшей зимой. Вместо "факел начальствования и благочестия", ты написал "факал – плакал на кол – шествования..." "факал – плакал на кол – шествования" – вот что ты написал.*

Ага. Кагал – какал – факал – плакал – на кол... Шествования...

Жизнь как восточный базар.

Иногда смешно, иногда страшно.

Так и живём.

"На последнем дыхании"

15 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/22824.html>

"В жизни имеют значение только две вещи: для мужчин – женщины, для женщин – деньги".

В этой фразе из фильма – вся мировая литература со времён Гомера и до наших дней. Несколько выпадает из бесконечного ряда героев и героинь лишь несчастная Анна Каренина, отдавшая предпочтение паровозу. Чу! Вот простучали её каблучки по перрону... Ah, tho-ose Russians! Была, правда, ещё и некая Эмма Бовари. Но Флобера я читал очень давно и из романа запомнилось лишь как пылкая Эмма отдавалась своему любовнику в мягко покачивавшемся кабриолете, а потом резко отравилась какою-то отравой. Ах, уж эти мне парижанки! Да и удивительного в этом ничего не было. Время тогда было такое. При взгляде на кружевные панталоны до колен с разрезом в промежности у человечества так головка закружилась, что дело кончилось Первой Мировой.

Ну, а в очень хорошем фильме "На последнем дыхании", который, несомненно, был тем, что русские называют *кино*, переплетаясь с французской, сквозит и русская тема. Сквозит, сквозит... Не только в имени одного из персонажей – Толмачёфф, но и в следующем диалоге:

– Чего бы вы хотели от жизни?

– Стать бессмертным. А потом умереть...

Как это по-русски – СТАТЬ БЕССМЕРТНЫМ, А ПОТОМ УМЕРЕТЬ.

Какая Гордыня...

Да, мы такие.

Буратино, золотые и таджикское поле чудес

18 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/23085.html>

– Остров, остров, да не один, а целых полтора! Отдали, отдали...

– Да ладно вам... Нашли тоже мне остров сокровищ. Болота какие-то... Зато – налицо политические выгоды! И, между прочим, Китай обещал инвестировать в нашу экономику 13, read my lips – тринацдцать миллиардов долларов. О!

Читаю новости и ничего понять не могу. Головой потрясу, опять прочту и – опять ничего не понимаю. Ну да и неудивительно. Спал я сегодня часа четыре.

Президент Путин посетил Таджикистан. Ух ты. Вот это событие! Пишется об этом куда больше и подробнее, чем о визите в Китай, столь выгодном России и каждому россиянину. Пишется с восторгом и приподыханием, как большой и богатый белый человек приехал в нищий Таджикистан и простили-списали-подарили-построили. Ну и там инвестировал 2 миллиарда долларов в экономику свободного Таджикистана...

Давайте-ка мы по-нашему, по-простому. По-русски. Без идиотских *инвестиций*. На пальцах. Выглядит всё это вот как: продали кусочек России, болота, за 13 миллиардов долларов, а потом два миллиарда из них отдали Таджикистану, до которого мне, после того как он превратился из среднеазиатской республики в центрально-азиатскую страну, дела нет. Отдали два из тринацдцати сребреников, вырученных из продажи, назовите как хотите, – родины-матери или болот, но, как не крути, из продажи кусочка страны...

Вынуждены? Без этих денег никак? Протягиваем ножки по одёжке? А как насчёт вот этого: "Российский предприниматель Роман Абрамович купил имение бывшего британского короля во Франции. Абрамович через своих людей заплатил за эту собственность 15 миллионов фунтов стерлингов, однако, как отмечает газета, еще примерно такая же сумма

требуется на реставрацию виллы, пострадавшей от пожара в 80-е годы. "Однако данная сумма вряд ли потревожит мистера Абрамовича, состояние которого оценивается в 7,5 миллиарда фунтов", – отмечает издание".

7,5 миллиарда фунтов – это те самые 13,5 миллиардов долларов. И острова можно себе оставить и ещё 500 миллионов долларов останется детишкам на молочишко.

Что важнее – "эффективный собственник" или болотистые острова?

Несёт Амур свои волны

В дымке лежит Хабаровск

Чешуя в затылке.

Раздавите гадину

19 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/23582.html>

Это вчерашний Минск. Хорошая картинка. Взглянешь на неё и сразу понятно на чьей стороне сердца всех честных людей планеты. И на чьей стороне пробитые сердца всех нетрадиционеров.

В Белоруссии всё будет хорошо. Это становится очевидным при взгляде на лица минских миллиционеров. Это вам не "менты" какие-нибудь.

А какие у них правильные фуражки.

Игра в четыре руки

20 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/24261.html>

А вот живёт человек, не тужит:

И жена у него стройная и лабrador потолще, чем у Путина.

При взгляде на эту картинку из Пари-Матча возникают вот какие мыслишки. Говорят, что российские mass media, называемые уничтожительной russkoy abbreviaturoy "СМИ", все скуплены на корню "олигархами", которые чудовища и космополиты все, как один, – враги нашего Президента, русопята и патриота, чего стоит хотя бы знаменитое – "...шикарно, как всё на Руси". Впечатление действительно складывается такое, вспомним-ка потоки грязных инсинуаций пролившихся на Путина по самым разным поводам. И вот сейчас им, этим врагам внутренним и внешним, могущественным миллиардерам, кормящим с руки акул пера, предоставляется уникальный случай вонзить в спину ненавистной власти отравленный кинжал, предоставляется случай пробить путинский образ, ударить по самому больному и при этом – не врать. Сорвать маску, показать доброму русскому народу истинный лик отступника и христопрода, устроившего в Китеже торжице русскими землями и русскими интересами. Ведь правду, как мы все знаем, говорить легко и приятно. Однако, несмотря на выгодность и приятность, – молчок-с. Ах, как нехорошо... Не знаю как вам, а мне слышится всё та же разухабистая песня на два голоса, всё та же незамысловатая мелодия, исполняемая на всё том же раздолбанном пианино в четыре руки.

Вы помните Ельцина и Горбачёва?

Истерия, ипохондрия и невроз навязчивых состояний...

21 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/24607.html>

Наткнулся на пост товарища Елисеева, в котором все, выразившие в той или иной форме своё недоумение по-

следними "инновациями" власти объявляются истериками. Вот этот пассаж впечатлил меня чрезвычайно: *"Теперь о таджиках. Легальность им подарили, понимаешь. Какой ужас! А то они не были легальными ранее! Да были и так. Только менты кормились на взятках. По сути, Путин подарил Таджикистану воздух, получив от него много-много выгоды в плане мощной военной базы. Хитрый чекистский трюк, ничего не скажешь..."*. Это как это ничего не скажешь? Хитрый, говорите? Трюк, говорите? Попробую, как истерик, разобраться в своих пограничных состояниях. Итак – Путин пришёл или был приведён к власти пять лет назад. Срок немаленький. Получил он страну в состоянии, прямо скажем, нехорошем. Кризис, раздрай и всё такое... Все всё понимают. Положение такое, какое есть. Ну и миллионы "мигрантов" само собой, которых не Путин в страну завозил. Всё так. Сели играть, сдали карты, глянули на расклад и – кто ужаснулся, а кто и обрадовался. В раскладе этом выяснилось, что у Путина на руках в лице этих самых "мигрантов" – джокер. Играй – не хочу! Мощнейший рычаг воздействия на всё (НА ВСЁ!) ближнее и дальнее зарубежье. Вот, скажем, понадобилась Россия "мощная военная база" в каком-нибудь Таджикистане. Что делает хитрый чекист? А вот что: в СМИ вспыхивает кампания о засилье нелегальных иммигрантов, рассаднике коррупции и преступности, в Думе проходят слушания по этому вопросу и принимаются рекомендации Правительству, МВД организует операцию "Частая сеть" по отлову нелегалов-таджиков, тысяч десять их с помпой сажаются в поезд и отправляются вовсю. По телевизору выступает "кто вы, мистер Путин" и со скорбным, но непреклонным видом сообщает, что Россия готова выслать ВСЕХ таджиков, находящихся на священной русской земле. **Точка.** Как вы думаете, что произойдёт дальше? Я вот думаю, произойдёт следующее: НАЗАВТРА в Москву прилетит Рахмонов-хан и встанет на колени прямо в аэропорту, Таджикистан своими силами перекроет ВСЕ границы от наркотрафика, России будет даровано право на ЛЮБОЕ количество "мощных военных баз", Таджикистан возьмёт заем в МВФ НА ЛЮБЫХ УСЛОВИЯХ и приступит к немедленному строительству гидроэлектростанции, чтобы снабжать по ЛЬГОТНОЙ ЦЕНЕ электроЗнергией принадлежащие российским предпринимателям фабрики и заводы. Словом, Таджикистан сделает всё (ВСЁ!), чтобы избежать появления в нищей стране МИЛЛИОНА голодных и злых таджикских девочек.

Что же делает Президент РФ? А вот что – он, на глазах ошарашенного визави, имеющего на руках одни шестёрки, рвёт своего джокера в клочки и швыряет под стол. Потом на зелёном сукне выписывает чек на ДВА МИЛЛИАРДА ДОЛЛАРОВ и дарит не могущему поверить в своё счастье Рахмону. А потом лезет целоваться...

Истерик, говорите? Ну, не знаю, не знаю...

Но вот то, что понаблюдав за действиями россиянской власти я стану ипохондриком, это точно.

It's a mad, mad, mad, mad world

22 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/24832.html>

Ну и как вам эта сценка из великосветской жизни?

Это званый обед во дворце князя Шаховского.

Эх, люди, люди...

Пьют, гуляют... И думают, наверное, что всё будет так же, а может быть и лучше. Январь 1917-го. Месяц до. И пять (ПЯТЬ!) месяцев до вот этого БЕЗУМИЯ:

Чтобы вы лучше представили себе то бесовство, в котором пребывала Россия в 17-м году, то вот вам свидетельство очевидца выступлений этого паяца в Петербурге: "...его засыпали цветами. Мужчины срывали кресты Св.Георгия с груди и бросали к его ногам, женщины снимали драгоценности и бросали их на трибуну, с которой выступал Керенский...".

Боже мой.

БОЖЕ МОЙ.

С другой стороны, нам ли, помнящим 1989-90 годы, удивляться.

Мы были такими же...

Лица России

26 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/25256.html>

Ну и как вам эта сценка из великосветской жизни?

Мне их лица не нравятся. Сам не знаю почему. Кого-то мне напоминает господин слева в котелке. Кого-то неприятного.

Это званый обед во дворце князя Шаховского.

В предыдущем постинге я вывесил правую часть диптиха и товарищи, заглядывающие в мой журнал, принялись разглядывать занимательную картинку и делиться впечатлениями о лицах фигурантов, которые показались им очень даже ничего. "Лица как лица". В словах этих, безусловно, что-то есть, хотя речь идёт об элите тогдашней России, а мне всегда казалось, что для элиты важнее всего то, что скрывается за лицами, и, говоря лишь о лицах, мы совершаём дурную услугу этим людям, ведь комплимент их лицам – штука чрезвычайно сомнительная. Чай не мажордомы какие-нибудь и не дворецкие собрались в январе 17-го на огонёк у князя, не благообразная внешность и глубокий голос им нужны. Но, хотите о лицах, давайте о лицах. В конце концов ведь лицо, как нам всегда говорили, – это зеркало души. "Лицо твоё скрывает память, и мутный облик февраля...".

Лица России 1917-го...

Это тоже январь. Фронт.

А вот это май. Служащие вышли покурить.

Это тоже май, и мне эти лица симпатичны. Это Первый Всероссийский Съезд Крестьянских Депутатов.

Нравится лицо этого мальчишки полкового священника, которого стоящие рядом седоусые фронтовые офицеры зовут батюшкой. На фотографии – Галиция. Провал Летнего Наступления. Погребение павших. Конец Императорской России. Июль – месяц, когда государство рассыпалось в прах.

Ну, а теперь посмотрите на это фото:

Вглядитесь в эти лица, лица детей 17-го. Посмотрите, посмотрите... В истории России не было, наверное, поколения, которому бы досталась судьбинушка тяжелее. Детям этим лет по десять. В их глазах – всё. Менее, чем через год начнётся Гражданская Война. Потом – разруха, потом НЭП. Потом – коллективизация, потом индустриализация. Потом – ВОЙНА. Потом восстановление народного хозяйства, потом – борьба с культом личности и кукуруза, потом КОСМОС и ГАГАРИН. Потом – застой. Потом – перестройка... Время жить и время умирать... Жить им было очень тяжело, а тем из них, что дожили до старости, не дали по-человечески УМЕРЕТЬ. Я не буду никого проклинать, ибо есть у меня та самая с горчичное зерно вера в Бога, нашего, Русского Бога, того самого, что "Аз воздам".

Вот оно – лицо России. Эта десятилетняя девочка – Россия. Ей должны все. И я, я – её вечный должник.

И вы.

Мальчиш Плохиш, корзина печенья и бочка нефти

27 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/25597.html>

Вчера в дороге, наскучив музыкой и не имея чем занять свой пытливый Ум, начал размышлять на экономические темы. Толчком послужило табло на бензоколонке, сообщившее, что галлон бензина стоит у нас нынче \$2.12. Память у меня хорошая и она услужливо напомнила мне, что года четыре тому уже случалось у нас страшное и цены на сырую нефть достигли тогда невероятной цены в \$30-32. Бр-р-р УЖАС. Проклятые арабы... Под крики об арабах цены на бензин тогда были точно такими же – целых ДВА ДОЛЛАРА! С тех пор много нефти утекло и годы промчались стороною и – вот вам, пожалуйста, вновь те же самые два сакраментальных доллара за галлон бензина. Но тут – тайное, ведь цена-то на сырую нефть сегодня в два (ДВА!) раза выше. Как это может быть? Ум мой над этой загадкой поработал, поработал и – сдался. Не умище, нет... Включил опять музыку и покатил дальше, а в мозгу моём закружились в хороводе злобные смуглолицые люди в бурнусах. И Чавес, Чавес. Десантник Чавес...

Как это я о нём забыл?

Русский Дом

28 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/25672.html>

Вот какие мысли посетили меня нынешним утром. Наблюдаю, как товарищи, имеющие свой ЖЖ, а также и заходящие к ним в гости анонимы ломают копья в жарких спорах о будущей России, о её месте в Мире и при этом безбожно мешают в одну кучу такие весьма разные понятия как "народ", "страна", "государство", "идеология". Ну,

Посмотрите ещё раз – вот эти русские мальчики и русские девочки по кирпичику, по камушку собрали и построили великое государство, в котором имел честь родиться я и в котором родились вы. Они спасли Россию, благодаря им я говорю и думаю по-русски, благодаря им живёте вы.

и такие вещи как "Религия". Как "Национальность". Как "Кровь".

Я вот попробую следующей незамысловатой метафорой описать как эта цветущая сложность видится мне.

Итак, "государство" – это дом, который строит "народ", чтобы в нём жить. Строит из подручных материалов, из того, что есть, исходя из своих "традиций", строит основательно, чтобы в этом доме было удобно жить.

Идеология или религия, иногда это одно и то же, – это одежда, которую надевает "народ", чтобы защититься от непогоды, это инструменты, при помощи которых он строит свой дом, а также и оружие, которым этот дом защищается.

В этом смысле коммунистическая идеология, столь нелюбимая многими, была даже и не одеждой, это были латы, которые, кряхтя, натянули на себя русский народ. Латы эти были выкованы евреями, народом, который также ревниво претендует на избранность, были малы, местами они стёрли мясо до костей, но службу свою они сослужили. Они позволили **ВЫЖИТЬ**. Сейчас, в предвидении грядущего катаклизма, русский народ, инстинктом понимая, что латы эти не защитят, как когда-то явным образом не могла защитить монархия, так же отброшенная за ненадобностью, снянул с себя смешную ныне "коротковатую кольчужку" и лихорадочно ищет, что бы надеть взамен. Между прочим, нынешний кризис свидетельствует, что русские, как народ, вновь оказались самыми мудрыми и дальновидными, и готовятся к буре загодя, перестраивая и укрепляя свой дом.

Сейчас, и мы тому свидетели, многие пользуются временной беззащитностью русских, так же, как многие пользовались этим и в начале страшного XX века. Но Промысел – налицо.

Ведь мы по-прежнему – ЖИВЫ.

Нимфы в сталинском СССР

29 октября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/26094.html>

Это 1955 год. Фотография называется "Красный уголок". При взгляде на неё мой хищный мужской взгляд сразу же находит Нимфу. *От браков Нимф с богами рождаются герои. Они обладательницы древней мудрости, тайн жизни и смерти. Они врачуют и они исцеляют. Они предсказывают будущее...*

О чём она думает? О чём мечтает? О ком? Если кто-то думает, что мы не сможем подобрать ей пару под стать, то

человек этот ошибается. Вот парень, который достоин того, чтобы стать избраником Нимфы:

Это завод ЗИС, 1954 год, фото называется "Контролёр". Фотографии эти сделаны в СССР "культовым" французским фотографом Анри Картье-Бressоном. Мой придиличный вкус не находит в них ни единого изъяна. Так же как и в людях, запечатлённых на них. Я искренне не понимаю, как можно было, имея на руках подобный пропагандистский материал, оправдываться самым жалким образом на тему "есть ли sex в СССР". Холодная война была проиграна в области пропаганды и только пропаганды. Многие играются с мыслью "что мы сделаем, когда придём к власти". Поиграюсь и я. Я бы начал с людей, отвечавших за идеологию. С тех из них, кто ещё живы.

Если у них был злой умысел, то всё и так понятно. Если же они были профинпригодны, то некомпетентность подобных масштабов и должна быть наказана каким-то неслыханным способом.

В желающих изобрести такой способ, я думаю, недостатка не будет.

Живое дерево

1 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/26281.html>

В кратеньком обмене мнениями, случившемся на прошлой неделе, я написал, что, как мне кажется, такое понятие как "государство" и его политическое устройство (не говоря уже об экономическом) должно быть отделено от понятия "народ". Не имея нужных терминов, мы прибегаем к каким-то эвфемизмам, которые могут только в каком-то приближении описать реальность. Одним из таких эвфемизмов и является слово "государство", толкуемое каждым в меру его способности понимать и описывать Мир и Себя в этом Мире. Язык, на котором разговаривает с собою и с Богом народ, чрезвычайно сложен и смысл этого языка нашим жалким человеческим умом не постижим, а слова этого языка нашим злым человеческим языком не выговариваемы. Поэтому мы можем лишь догадываться нашей жизнью об

истинных намерениях Бога. Почему русским (и только русским!) удаётся вновь и вновь в самых неблагоприятных природных, климатических, демографических условиях строить свой "дом", строить его по разному, но каждый раз исключительно крепко и основательно, каким образом им удаётся то, что не получается у живущих в куда более благоприятных условиях других народов, только мечтающих об Империи? Что такого в русских – сувором и жестоком к самому себе народе? Почему мы? Почему?

Когда кто-то задаёт вопрос: "А что русского в доме, в котором мы жили с 1917 по 1991?", то это повергает меня даже в некоторую растерянность. Это в каком же смысле "что русского"? Я не имею чести быть лично знакомым с людьми, задающими подобный вопрос, я не вижу их лиц и их глаз, но я могу подойти к зеркалу и взглянуть на себя, я могу взглянуть на родителей, на своих многочисленных родственников, я могу вспомнить свою бабушку, я могу вспомнить двор в котором я рос и мальчишеск друзей, я могу вспомнить школу в которой я учился говорить и писать, я могу вспомнить своих учителей, я могу вспомнить армию, я могу вспоминать, вспоминать и вспоминать – и всё ЭТО – русское. Дом, в котором мы все жили и продолжаем жить, много раз разрушался и перестраивался, иногда казалось, что уже всё – быть месту сему пусту. А нет – стоит, стоит опять и огонёчки в окнах теплятся. Живёт дом, живёт. Пока живы мы, жив и он. А то, что на указателе за века, что прошли, писалось разное – мне плевать. Сейчас вот дом во временном запустении, стоит он на перекрёстке узенького кривого переулка "2004 год" и проспекта "Вечность" и на криво приколоченном указателе написано "РФ", ну и что? НУ И ЧТО? Весь город, поглядывая на этот дом, знает, что дом называется Россия и живут в нём русские. Как бы себя сами жильцы не называли. Даже если и забудут, другие живо напомнят. Живёхонько...

Россия – смоковница живая. Весной она одна, летом другая, а зимой третья. Зимой она некрасивая. Хотеть, чтобы она всегда была в летнем наряде, конечно, можно. Может быть и нужно, я не знаю. Но жизнь устроена так, что дерево всегда разное.

Так устроил Бог.

О литературе

2 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/26865.html>

Залез из любопытства на инфо-страничку некоторых ЖЖистов и нечаянно обратил внимание на литературные предпочтения персонажей. Надо же, что читают люди... А вот по-моему, лучшей книгой всех времён и народов (ну, кроме Священного Писания, само-собой) является бессмертный роман Дюма "Граф Монте-Кристо" в русском переводе. Какая книга! Чего там только нет... Любовь, Предательство, Сума и Тюрьма, Вера и Отступничество, Богатство земное и Богатство души, Долг, попытки играть роль Бога, Раскаяние, Рок, Судьба, Искупление... А главное что там есть – это Надежда.

Это книга, которая помогает Жить.

Был ли Россией СССР?

3 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/27125.html>

Вновь и вновь ловлю себя на том, что продолжаю разговаривать сам с собою на тему "Русский Дом", возникшую в нескольких последних постингах. Искренне не пони-

маю доводов оппонентов. Ведь отрицание советского периода нашей новейшей истории, объявление его нерусским или небывшим вообще, ничем не лучше объявления нерусским и небывшим царствования, скажем, Петра I-го. Ведь таким образом России и русским отказывается в субъектности. Получается, что Россия вообще никогда не жила. Жили татары, жили немцы, жили евреи, сейчас живут ЛКН, а русские не жили никогда. Так... существовали где-то. Причём даже непонятно где. На какой-то обочине. А ведь России как государству и русским как народу уже тысяча лет. Вдумайтесь в это – ТЫСЯЧА ЛЕТ. Много ли народов и государств могут похвастаться таким долголетием? Вам не нравится СССР? Вам нравится Россия? А какая именно Россия вам нравится? 1512, 1612, 1712, 1812 или 1912 года? Или 2004? Ведь совершенно ясно, что это разные государства. Во всех смыслах разные. Вам не нравится "совок"? Какой именно? 1917, 1927, 1937, 1947, 1957 или 1987? Ведь это совершенно разные государства. Во всех смыслах разные. Объединяет все эти даты только одно – это годы жизни русского народа. Русские 1704 и мы, сегодняшние, если и отличаемся, то очень мало. Так же рождаются русские мальчики и русские девочки, так же сидят по завалинкам русские дедки и бабки, так же, прожив под Богом жизнь, ложатся в русскую землю РУССКИЕ ЛЮДИ. Как можно в зависимости от политического устройства государства отказывать своей стране в праве на существование? Ладно стране, как можно отказывать в праве на существование своему народу? Как можно произвольно выхватив какой-то кусочек богатейшей русской истории, который нам почему-то симпатичен, объявлять только и только его "истинной Россией"? А как же века и века? А как же тьмы и тьмы? Тоже объявим бывшее небывшим? Вы подумайте вот над чем: ведь "интеллигенция" – это уродливое детище Западно-Европейского Просвещения, объявляет всю (ВСЮ!) русскую историю одной бесконечной свинцовкой мерзостью. Одно это свидетельствует о том, что вся (ВСЯ!) русская история – наша. Наша без малейшего исключения. Я сейчас процитирую памяти потрясающего Фёдора Студита: "... всегда так бывает, что нынче малодущие, а завтра мужество, сегодня страсти восстание, а завтра Божья помощь и их пресечение. Не таким, как вчера, явившись ты послезавтра и не всегда одинаковым пребудешь ты, возлюбленный. Но однажды поборет по тебе Господь и сизойдёт на тебя благодать Божью и скажешь ты тогда: где же ты был доселе, Господи? А Он тебе ответит: смотрел как ты борешься и ждал..."

Это обо мне. Это – о вас. Это – о нас всех.

Это – о России.

Le Cercle Rouge

5 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/27208.html>

В предыдущие два вечера кто-то кого-то избирал, кто-то обсуждал какие-то результаты и радовался или психовал. Бедные... Они полагают, что голосуя, они делают Выбор, они искренне считают, что в этой жизни у них есть Право выбора, что таким образом они выбирают Власть.

Я же за два вечера в два приёма посмотрел старый французский фильм Мельвилля "Красный круг". Надо же, я никогда об этом фильме даже не слышал. Начинается эта криминальная драма известной буддистской притчей – Однажды будда Сиддартха Гаутама взял кусочек красного мела, нарисовал круг и сказал: "Если людям суждено встретиться, то, что бы они ни делали, куда бы они ни шли, как бы не расходились их пути, в назначенный судьбою день

оны сойдутся в этом круге". Фильм понравился чрезвычайно. Сегодня таких просто не делают. *Не умеют.* Поневоле признаешь правоту китайцев, считающих, что Золотой Век остался в далёком прошлом и мы с каждым шагом уходим всё дальше в мрачное и непредсказуемое будущее. Мир неудержимо деградирует. Эта мысль декларируется не только самим фильмом как таковым, но и следующим диалогом между начальником Управления полиции и начальником отдела, рекомендующим своего лучшего работника:

— У комиссара лучший служебный список в Управлении за последние пятнадцать лет.

— Ну и что? Мы меняемся. Вы думаете, я тот же, что был пятнадцать лет назад? Время меняет нас, мой друг, времена меняет нас. И всегда в худшую сторону.

Что да, то да...

Тем, кто получает удовольствие, слушая ту джазовую музыку, что условно называется cool, фильм понравится наверняка. Здесь тот же язык — сухой и точный.

Очень красивое кино.

Шаман и его бубен

8 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/27639.html>

Ну, вот и понедельник. Глянул утром на последнюю запись в дневнике, чтобы посмотреть на чём мы там остановились, и обнаружил, что речь зашла о джазе. Я не великий знаток джаза, как и музыки вообще, руководствуясь в своих пристрастиях я личными ощущениями, "нравится — не нравится" и, если исходить лишь из этого, то лучшее в том, что сухие педанты классификаторы называют jazz cool — это звуковая дорожка к старому фильму (опять кино!) "Лифт на эшафот" наигранная Майлзом Дэвисом в далёком во всех смыслах Париже, в декабре 1957 года. Да, да, речь о той самой знаменитой пластинке "Ascenseur pour l'echafaud", где в прилагаемом буклете излагается миф о кусочке кожи с губы Дэвиса, попавшем в трубу, в которую он дул, пучка глаза, и благодаря которому якобы и родился тот чарующий и неповторимый звук. Я, сколько не прислушивался, не смог найти ни малейшей разницы в том характерном звучании, с которым звучит труба Дэвиса что на этой, что на всех остальных пластинках этого замечательного человека и трубача. Но музыка и в самом деле потрясающая. И тут вот какие мыслишки начинают сновать в моей бедной голове. Каким образом появляются на свет такие вот "удачи"? Что должно совпасть, какие созвездия в каких галактиках должны выстроиться в одну линию, стрела какого Одиссея должна пройти в отверстия всех топоров, чтобы родилась Музыка? Если вы — любитель джаза, и когда-нибудь слушали "Jazz at Massey Hall" Чарли Паркера и компании, то вы понимаете о чём я. Каким образом совпадают внутренние Миры нескольких человек в момент Творения? Ведь происходит это чрезвычайно редко. Тому же Майлзу Дэвису это почти, почти удалось на концерте в Карнеги Холле, на том концерте, где они играли композицию "Teo" продолжительностью в 9 минут и 14 секунд. Но только лишь почти. Чуть-чуть не дотянул Майлз, чуть-чуть не долетел. И мне кажется, что я знаю почему так происходит. Знаю просто потому, что я — русский, а русские знают всё. Давным-давно, когда я был моложе и глупее, я жил в славном городе Москве и в ус не дул. Однажды мой товарищ, который продолжал жить в городе нашего детства, позвонил мне и попросил приютить на одну ночь своего научного руководителя, который возвращался с какой-то там конференции. Я, конечно же, дал согласие. Здесь я должен сказать вам, что товарищ мой и его руководитель трудились на тучной ниве советской

психиатрии, и ищущий пристанища на ночь профессор был одним из славной когорты психиатров, взращённых товарищем Снежневским, тем самым, что изобрёл термин "вязлопекущая шизофрения", каковый термин исчёрпывающим образом описывает то, что мы называем "интеллигенцией". Я с нетерпением ожидал звонка в дверь. Каждый поймёт моё любопытство, каждому, наверное, хотелось бы увидеть человека, который, как утверждали тогда "голоса", загонял иголки под ногти несчастных диссидентов. Каково же было мое удивление, когда пыточных дел мастер, коллекционирующий зажигалки в виде миниатюрных испанских сапожков, оказался симпатичным дядечкой и ярым антисоветчиком. Поскольку я не избежал некоторых заблуждений молодости (с тех пор я стал много старше и, хочется надеяться, хоть немного умнее), а дядечка, чью фамилию я, конечно же, забыл, что-то вроде Набокова, любил выпить и с аппетитом закусить, то мы сошлись коротко и быстро. После пары стопок тогдашней "Столичной" (любители со стажем меня поймут), профессор начал рассказывать случаи из трудной жизни психиатров. "Трудно быть богом", знаете ли... И вот что я вспомнил сейчас, размышая о джазе и неодимых проблемах, стоящих перед творящим коллективом. Профессор по каким-то своим профессорским надобностям часто бывал на Крайнем Севере и столкнулся там с некоторыми любопытными вещами. Два раза в год живущим там аборигенам приходится перегонять гигантские стада северных оленей с летних пастищ на зимние и наоборот. Население там в количественном отношении ничтожно и совершенно непонятно каким образом нескользким человеком удаётся управляться, перегоняя оленей за многие сотни километров по бесконечной тундре. И вот тут профессор рассказал следующее: перед тем как уйти в "белое безмолвие", пастухи идут к шаману. Обычно в этой роли выступает очень старая женщина. Они выстраиваются в ряд и шаманка, приплясывая и бормоча, идёт вдоль строя, растирая в руках сухие мухоморы. Она по-очереди останавливается перед каждым пастухом и, пристально посмотрев тому в глаза, отсыпает в подставленные ладони отмеренную дозу грибной трухи, каждому — разную. Пастухи съедают грибы и отправляются в тундру, расходясь на несколько километров друг от друга. После этого, как они рассказывали нашему профессору, в течение нескольких дней, пока им приходится гнать оленей, они ощущают себя одним человеком, видящим и слышащим за десятки километров, они, когда останавливаются на привал, даже видят один и тот же сон, который снится одному "человеку".

Вернёмся к музыке. Я думаю, что очень-очень редко, как при выигрыше нескольких миллионов в лотерею, происходит следующее: каждый из музыкантов перед записью или концертом нечаянно принимает нужную, известную одному лишь Аполлону дозу, нечаянно спит с нужной, известной одной лишь Венере женщиной, и эта женщина нечаянно говорит каждому нужные, известные лишь ей одной, слова. Они нечаянно делают, вставая с постели, шаг с правильной ноги и говорят нужное количество слов перед тем, как начать играть... В джазе, как жанре музыки, где всё построено на коллективной импровизации это просто наилучше наглядно.

Между прочим, профессор, размахивая руками и сверкая стёклами очков, запальчиво, как мальчишка, рассказывал, что он своими собственными глазами видел как шаман, камлая, подпрыгивал и застревал в воздухе.

Ну что на это скажешь...

WHITE MEN CAN'T JUMP.

Eyes Wide Open

9 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/27706.html>

Тема кино всплывает вновь и вновь. Что ж, как гласит знаменитая цитата из великих, кино – важнейшее из искусств. Вот я, листая ЖЖ, наткнулся на просьбу товарищай поделиться вальсом из фильма Кубрика "Eyes Wide Shut". Вальс этот отныне так и называется – "вальс из фильма Кубрика". Ныне живущему поколению неведомо, что вальс, в современном названии которого звучат материнские темы, был написан великим русским композитором товарищем Шостаковичем. Попытаемся отбросить ассоциации с пошлейшим фильмом Кубрика, из которого мне запомнилась лишь шлюшка-дочка владельца магазинчика, в котором вечный мальчик Круз берёт напрокат чорную как ночь мантию и Маску. Поразмышляем вот над чем. Представим себе, что знаменитый, разошедшийся по миру вальс, использованный модным режиссёром, был написан какими-нибудь голландцем. Представим себе весь АНТУРАЖ, возникший вокруг этого. Вальс этот звучал бы по всем голландским станциям 24 часа в сутки, любой голландец, разбуженный среди ночи, после первых же тактов без запинки оттарабанил бы вам и имя автора и год написания сего музыкального шедевра, толпы туристов стояли бы в очередь, чтобы посетить скромный домик под черепичной крышей, где творил Мастер, тут же появился бы спонсированный голландским правительством фильм о знаменитом соотечественнике и муках, в которых он творил. Ну, и как водится, буклетики, книжечки, пластиночки, диссертации и гранты, гранты... Может быть даже и ежегодный фестиваль. А чего? Вальс-то и в самом деле чудо как хороши...

Всё выше написанное вселяет в меня неизбытный оптимизм. Россия – вечна. Вечен народ, который может походя разбрасываться шедеврами. Швырять вокруг себя самоцветы пригородами. Нате, нам не жалко. Подумаешь, вальсок какой-то... Надо будет – ешё напишем. Вам нравится? Надо же... А мы про него и забыли.

В этом – корень нелюбви к России и русским. Вот здесь, вот здесь – в нашем отношении к Вальсу Номер Два из Джазовой Сюиты Номер Два простого русского композитора Дмитрия Дмитриевича Шостаковича.

А Кубрик... Что Кубрик... У нас на него есть старинная материнская песня "Эх, яблочко, куда ты котисся...".

Ученик волшебника

10 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/27989.html>

Как-то стоял я в библиотеке, прислонившись к полке плечом, и листал одну за другой наугад выхваченные книжки, выбирая что поинтереснее. Полка была забита книжками о войнах, а я, хоть человек и не воинственный и не кровожадный, люблю почтать иногда о войнушке. И вот так, подпирая полку, в книжке, посвящённой Корейской войне, книжке под названием то ли "Утаённая война" (The Hidden War), то ли "Первая война, которую мы проиграли" (The First War We Lost), не помню, могу и ошибиться, дело было несколько лет назад, короче, – вычитал я следующее: оказывается во время Корейской Войны в американское общественное мнение тогдашними mass media старательно вбивалась следующая версия – в небе Кореи доблестным американцам противостояли американцы же, пилоты, сбитые немцами над Германией, а затем из немецких лагерей попавшие в советские, там распространявшие и пошедшие

на службу к красным. Версия эта должна была непротиворечиво объяснить мастерство пилотов противной стороны и американские потери. Не могли ТАК воевать русские. Не говоря уж об узкоглазых обезьянах. О, искусство пропаганды! А ведь тогда они ещё только учились... Sorcerer's Apprentice.

Вот... Чего-то вспомнилось... Наверное, над домом моим пролетел самолёт.

Или Гарпия.

Мозолистые руки каменщика

11 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/28363.html>

Камень на камень, кирпич на кирпич... Что это такое, применительно к окружающей нас реальности? Как мы в ней ориентируемся? Как живём-можем? Крепки ведь стены, высоки. Выстроено на совесть. Но выстроено ведь людьми для других людей. "Идите за мною и я сделаю вас ловцами человеков...". И ловят, ловят нас без счёта. Сусликов... Но вот пойманый суслик Фария не спит, ворочается, думает. Видит сны. И снова думает. Оттачивает черенок сломанной ложки и царапает, царапает стену, расшатывает кирпич, обдирает руки, надеется. Вынимает кирпич, приникает глазом, а там – такая же камера, а в камере той такой же суслик. Взводим? Или начнём царапать стену в две ложки?

Ну так что же такое реальность? А вот что: месяца с три назад на страничке у товарища Галковского вспыхнула дискуссия о таком небезызвестном историческом персонаже как Троцкий. По ходу обмена мнениями тут же выяснилось, что существует связная и непротиворечивая версия жизненного пути пламенного революционера у меня, не менее связная версия была у Пионера и третью версию житий альбатроса изложил нам Дмитрий Евгеньевич. Если бы мы спросили троцкиста Митю Ольшанского, то тут же получили бы другую и не менее правдоподобную версию, не говоря уж о том, что существует автобиографический вариант, в котором о Троцком пишут как Троцкий сам товарищ Троцкий... А теперь – главное: ведь в реальности все эти варианты входят как составные части в настоящую, истинную историю жизни Лейбы Давидовича. И даже больше – в том, что мы называем жизнью товарища Троцкого, существует масса вещей о которых не знаем не только мы, об этих привходящих обстоятельствах собственной жизни не подозревал ведь и сам фигурант. Не подозреваем и мы. Вот эта многоуровневая реальность, каждый кусочек которой, даже выдуманный, имеет право на существование и называется Жизнь.

Познаваема ли она? Надо ли пытаться разрушить стену? Пример с Троцким я привёл не случайно. Не поняв, что такое Троцкий, мы не поймём о чём был 17-й год. Не поняв, о чём был 17-й, мы не поймём, что происходит с Россией сегодня. А понять ведь хочется. Ох, как хочется...

Ведь Россия – это мы.

Острова в океане

15 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/28443.html>

Нас утро встречает прохладой и человеконенавистническим заявлением министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова по поводу возможной передачи Курильских островов Японии. Поразительно, что этот пробный шар озвучивается сразу на уровне министра иностранных дел. Поразительна также реакция на это заявление. Вот товарищ Холмогоров, пытаясь по-обыкновению найти

хоть что-то положительное в действиях властей РФ, сообщает нам, что заявление Лаврова "для японцев прозвучит не столько обещанием, сколько холодным душем". Ага, как же... И в чём же этот холодный душ заключается? А вот в чём – "и вот нового в заявлении Лаврова теперь **лишь то**, что сейчас российское правительство признает декларацию 1956 года имеющей силу". Ничего себе! **ЛИШЬ?** То-есть переговоры (даже если оставить за скобками вопрос нужны ли они вообще), начинают не с нуля, а с реанимации фактически утратившего силу предложения правительства СССР, делавшегося в совершенно других условиях и самой Японией в своё время **ОТВЕРГНУТОГО**. Что за кисельность власти, что за сервильность? Да как же так можно? Ведь отдаётся **ЗЕМЛЯ** и отдаётся в обмен на что-то эфемерное. В обмен на слова, в обмен на какие-то договора... Сегодня в договоре написано одно, завтра там будет написано другое, а послезавтра эту **БУМАЖКУ** порвут в клочки и с глумливым смехом швырнут вам в лицо: "Утрысь, Ваня!". Сегодня эта **ЗЕМЛЯ** – наша, что хотим, то и сделаем: захотим – будем рыбу ловить, захотим – завод построим, захотим – военный полигон сделаем и разбомбим там всё к чёрту. Ничего не захотим – ничего делать не будем. **ЭТО – НАШЕ**. Смешные и жалкие писки по-поводу распавшегося СССР и плача по волосам на утраченной голове здесь ни к селу, ни к городу. Дело ведь именно в том, что нынешняя РФ **НЕ МОЖЕТ** позволить себе то, что мог бы позволить СССР. Россия, если хочет выжить, должна отстаивать свою целостность с утроенной яростью, с яростью загнанного в угол зверя. Вы считаете, что вы служите России, поддерживая нынешний режим? И как же вы его поддерживаете? Соглашаясь с ним? Вам самим не смешно? Неужели вы не понимаете очевиднейшую вещь, что поддержка режима, даже такого как сейчас, это именно взрыв негодования, это кампания в печати, это митинги, это сбор подписей, это – шипение на кухнях. "**НЕ ОТДАДИМ!**". Я уж не говорю, что в данном случае, служа режиму, вы послужите России. Вы тем самым дадите Путину, на которого якобы оказывается давление, возможность сказать: "Да я бы и рад отдать, да не могу... Вы на реакцию народа посмотрите...". А вместо этого – какие-то жалкие оправдания власти. Я уж не говорю, что заявления министра – людоедские, ведь когда-нибудь вам, если вы пребудете достаточно долго в призывном возрасте, а уж вашим детям и внукам точно, придётся за эти отанные сегодня острова воевать. Воевать по настоящему – с потопленными кораблями, сбитыми самолётами и тысячами убитых РУССКИХ. Они умрут за эти отдаваемые сегодня клочки земли, за эти болота...

Как можно этого не понимать? Как?

ЯПОНА МАТЬ!

И на Тихом Океане свой закончили поход...

16 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/28771.html>

Все вот пытаются изобрести какой-то новый проект под названием Россия-2, Россия-3... Смешные люди. Россия – не велосипед, изобретать ничего не нужно. Да и быть Россией может быть только одна Россия. Без номеров. Без приквелов и сиквелов. Считаете, что она спит? Хотите разбудить? Вам нужен будильник? Да вот же он! Судьба сует его вам в руки. Называется он – Сергей Лазо. На слуху у всех – Япония, на слуху у всех – Курилы, вперёд же, сыны отечества, аллонзанфан! Японцы чего-то он нас хотят? Припоминают какие-то свои японские обиды? А нам что – нечего припомнить? Как насчёт русского героя Сергея Лазо, убитого японскими оккупантами? Русский, убитый на русской

земле японцами? Вам не нравятся его политические убеждения? Найдите на Дальнем Востоке столетнюю бабку, которая расскажет вам, что Серёжа в душе был монархистом, напишите об этом на первых полосах газет, устройте круглый стол с участием маститых историков, обсуждающих это открытие, покажите по госканалу. Пусть все увидят. И – рефреном: паровозная топка, паровозная топка, **ПАРОВОЗНАЯ ТОПКА!** Не так всё было? А как? Пусть японцы нам расскажут, пусть они оправдываются, пусть они опровергают. Дайте им на их японском языке говорить о **ПАРОВОЗНОЙ ТОПКЕ**. Пусть мир послушает... Было или не было – это ведь дело десятое. Мы считаем, что было. И точка. Сейчас очень модно говорить об изнасилованиях во времена боевых действий. Давайте и мы поговорим. Нечего сказать, что ли? Вспомним Владивосток, Хабаровск. **ВСПОМНИМ ЯПОНСКУЮ ОККУПАЦИЮ**. Нанкинская резня, говорите? Найдите какой-нибудь рабочий посёлок, в котором все, включая женщин и детей были вырезаны японскими зверьми. И вообще – **ГДЕ НАШ ЗОЛОТОЙ ЗАПАС?** Какие Курилы? О чём вы? Япония нам ещё и половину Хоккайдо должна! Вот вам и русский "проект", вот вам и знамя. Вот как должна разговаривать **ВЛАСТЬ**. А мы что видим? Министр иностранных дел(!), который должен на провокационный вопрос телеведущего ответить: "Какие острова? Я ничего не знаю. Может быть у нашей добродушной соседки Японии есть проблемы с какими-то островами, а у нас с **НАШИМИ** островами никаких проблем нет", говорит вот что: "Мы признаём право Японии на часть Курильской гряды, мы готовы вести переговоры и готовы в качестве добной воли начать эти переговоры с передачи под японский суверенитет двух островов. А об остальном мы можем поговорить...". Да вы что? Да как же можно? Заявляет это ведь не какой-нибудь журналист, через которого делается якобы утечка в целях какой-то провокации, а министр, слова которого на следующий день интерпретирует какой-то жалкий телеведущий. Ну нельзя же так... Сперва была Россия, потом РСФСР, потом СССР, потом РФ. Но даже и для двухбуквенной аббревиатуры это чересчур. Выходит уже не империя, не держава и не страна даже... Выходит какой-то Берег Моржовой Кости.

Читателю, которому для усвоения этой мысли необходим зрительный ряд, можно напомнить конец фильма "Апокалипсис сегодня". Помните, как там Виллард, спец по устрашению неугодного полковника Куртца, который во времена Вьетнамской войны сбежал в джунгли и правит там, являясь для местных обитателей живым символом **ВЛАСТИ**, добирается, наконец до цели? Помните, как он, проплы whole сквозь строй лодок с вооружёнными людьми, видит на берегу оказавшегося там за каким-то дьяволом шуганого торепортёра? Я вам напомню их диалог:

Willard: Could we talk to Colonel Kurtz?

Photojournalist: Hey, man, you don't, uh, you don't talk to Colonel, you LISTEN to him...

Наших министров должны слушать.

Свиные глазки господина Председателя

18 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/29007.html>

Как-то незамеченной осталась в ЖЖ годовщина кубинского кризиса. Я, во всяком случае, ничего такого не заметил. Зато о памятной дате не забыли другие. Вот Иносми опубликовали в прошлом месяце статью из Вашингтон Таймс, написанную человеком по имени Арнольд Бейхман. Регалии у человека следующие – он, что бы это не значило, является исследователем в Гуверовском

институте. Озаглавлена статья высоколобого исследователя так: "Как придурковатый Хрущёв чуть не развязал Третью Мировую Войну". Птицу видно по полёту, а исследователя из Гуверского института по высокому слогу: "Хрущёв был придурком, причём опасным придурком, он был практикующим соционатом...", "хрущёвская необдуманная идея заключалась в том, что советские ракеты с ядерными головными частями были тайно, как полагал Хрущёв, развернуты на территории Кубы Фиделя Кастро. Я использовал осторожную фразу "так, во всяком случае, казалось", потому что Хрущёв поторопился спрыгнуть с поезда задолго до того, как поезд полетел в пропасть...".

Ну, даёт товарищ Бейхман, ну, как выражаются в русскоязычном сегменте ЖЖ, *зажигает*. Давайте-ка разберёмся кто у нас там был придурком и кто прыгал с того поезда, что полетел в пропасть. Итак, вот как оно всё начиналось: в мае 1962 года в Москве былпущен в ход план, по которому на Кубу отправлялись советские ракеты среднего радиуса действия. Уже к концу июля того же года свыше шестидесяти судов под советским флагом совершили рейсы на Кубу, перевозя военные материалы. Джон МакКон, тогдашний директор ЦРУ, на встрече с Джоном Кеннеди, Робертом Кеннеди, Дином Раском и Робертом МакНамарой сообщил, что на кораблях могут находиться ракеты, но тогдашняя политическая верхушка США сочла, что такое просто немыслимо. 8 и 16 сентября на Кубу были доставлены первые ракеты. Только 14 октября высотным самолётом-разведчиком У-2 были сделаны снимки почти готовой стартовой позиции возле Сан-Кристобала. К 19 октября У-2, полёты которых теперь осуществлялись непрерывно, обнаружили ЧЕТЫРЕ УЖЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ стартовые позиции ракет среднего радиуса действия. Информация была засекречена, об ужасном открытии было сообщено только четырнадцати(каков уровень секретности!) должностным лицам, занимавших высшие посты в государстве. Ближайшего "союзника" – Англию не информировали до вечера 21 октября. 22 октября президент Кеннеди выступил с обращением к нации и объявил об установке на Кубе советских ракет и о том, что атака с Кубы будет расценена как нападение СССР на США. Также он объявил о карантине Кубы. Слово "карантин" было эвфемизмом термина "блокада", таким образом американцы хотели избежать возможных нарушений международного законодательства, связанных с блокадой. Сразу же начали разрабатываться различные сценарии возможных действий. Одним из сценариев предусматривалось вторжение на Кубу и во Флориду даже начали перебрасываться войска. Однако от этого варианта почти сразу же и отказались, так как на Кубе уже находилось свыше 40 тысяч советских военнослужащих и вторжение, с учётом тактического ядерного оружия, виделось совсем уж в апокалиптических красках. В обращении Кеннеди к нации содержалось также и обращение к Советскому правительству, в котором президент США заявил, что в пределах зоны карантина, которая устанавливается в радиусе 500 морских миль от побережья Кубы, американцы будут останавливать все суда для досмотра. 23 октября было опубликовано открытое письмо дорогого Никиты Сергеевича, в котором он заверял Кеннеди в неизменном миролюбии СССР. Повеяло недавним и знакомым. Мир пришёл в ужас. С этого момента ставки в этой дьявольской игре стремительно пошли вверх по нарастающей. 25 октября состоялась внеочередная сессия ООН, на которой советский представитель Зорин отрицал наличие советских ракет на Кубе. Тут же выступивший представитель США Эдлай Стивенсон продемонстрировал снимки, сделанные самолётом-шпионом, на которых были отчётливо видны ракеты на стартовых позициях. Ужасужасужас... 26 октября американцы получают письмо Хрущёва, в кото-

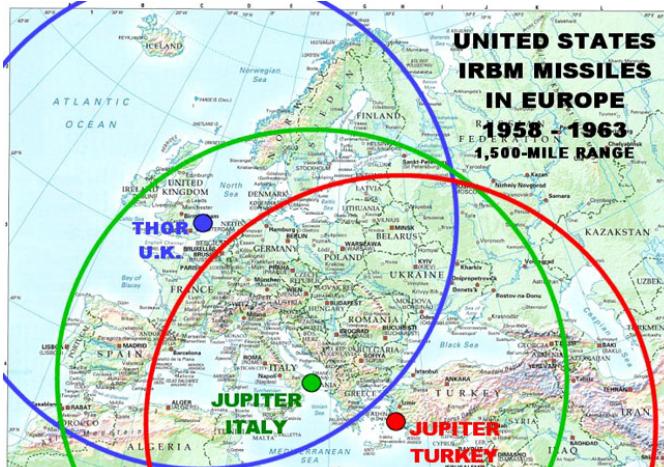
ром он предлагает убрать ракеты в обмен на гарантии того, что США не будут предпринимать попыток вторгнуться на Кубу. В политической верхушке США ликованиe. Однако на следующий день, 27 октября, Белый Дом получает второе письмо Хрущёва в котором содержится дополнительное требование. Ликованиe как рукой снято. В этот же день, 27-го, над Кубой советской ракетой сбит У-2, пилот Андерсон, чей высотный костюм был повреждён шрапнелью, погиб. В тот же день над территорией СССР был перехвачен другой У-2 и только чудом не сбит. Армада советских "торговых" судов неуклонно приближалась к установленной "карантином" границе. Жизнь заставляла противостоящие стороны что-то предпринять и предпринять немедленно. В тот же день Кеннеди публично принимает предложение, содержащееся в первом письме Хрущёва и тайно посыпает слоего брата Роберта в советское посольство в Вашингтоне, где тот заявляет, что Соединённые Штаты берут на себя обязательства по выполнению и второго, секретного требования СССР. Кризис закончился. Как заявил тогдашний госсекретарь Дин Рэек: "We went eyeball to eyeball, and the other fellow just blinked." Ага. Как же... Где наш товарищ Пробежай? Только он может произнести с приличествующей случаю интонацией своё знаменитое "хе-хе". Хрущёв, который сиживал на заседаниях Политбюро, на которого, не мигая, смотрела глазами Сталина сама Власть, решая, жить ли ему или умереть, сморгнул перед сморчком Раском... Ну, да пусть потешатся, пусть сказки порассказывают... У нас же задача несколько другая, у нас задача выяснить, что же содержалось во втором письме Хрущёва. Что там было? Из-за чего горел сыр-бор? Вот и товарищ Бейхман, с готовностью пишущий о "придурковатости" Хрущёва и его "свиных глазах", напыщенно рассуждающий о мудрости Кеннеди, вдруг слгупа приводит следующее свидетельство из книги Майкла Бешлосса "The Crisis Years: Kennedy and Khrushchev, 1960-1963": "28 октября, когда Хрущёв, наконец, согласился вывезти установленные им на Кубе ракеты, торжествующий президент Кеннеди позвал к себе двух членов Комитета начальников штабов США, адмирала Джорджа Андерсона и начальника штаба BBC США Кертиса Лемея. Он поблагодарил их "за советы, консультации и поведение в это очень, очень трудное время". И тут произошло нечто немыслимое. Вот как описывает эту сцену Бешлосс: "адмирал Андерсон восхликал: "Они нас поимели!", а генерал Лемей ударил кулаком по столу: "Это величайшее поражение в нашей истории, г-н президент!", министр обороны МакНамара, присутствовавший при сцене, когда подчинённые стучали кулаком по столу на своего главнокомандующего, взглянул на Кеннеди и заметил, что "тот был абсолютно шокирован и не находил слов для ответа...". Ещё бы! И я бы не нашёл.

Так что же произошло? С чего бы такая реакция? Почему психовали генералы?

Вернёмся на несколько лет назад. В 1958 году США приняли решение разместить ракеты среднего радиуса действия в Европе. Первоначально их планировалось разместить во Франции. На трудно шедших переговорах, длившихся с апреля по июнь 1958 года, Франция в лице де Голля наотрез отказалась предоставить свою территорию под ракетные базы американцев.

В результате в 1961 году ракеты были размещены в Англии, Италии и Турции. В Англии, на пусковых вокруг Ноттингема было размещено 60 ракет "Тор", 30 ракет "Юпитер" было развёрнуто на позициях между Таранто и Бари в Италии и 15 ракет "Юпитер" в Турции. Где находились позиции ракет в Турции является военной тайной и по сей день. Очевидно, ракеты были размещены в таких местах, что разглашение даже и сегодня повлекло бы за собой недовольство глупых мусульман. Турки же, что с них возьмёшь... Итальянцам же, как обычно, не везло. Четыре раза в размещённые в Италии ракеты на которые были установлены боеголовки мощностью в 1.4 Мегатонны ударили молнии, а в 1962 году в оливковую рощу рядом с позицией упал болгарский разведчик МИГ-17, который перед этим облетел базу, фотографируя установленные на ней ракеты... Вот, наверное, наложили в штаны макаронники...

На этой карте можно увидеть тогдашнюю Европу и радиус действия ракет, нацеленных в сердце Европейской части СССР. Тут необходимо заметить, что так называемый СЕР, то есть круговое отклонение боеголовок этих ракет составляло 300 метров. Это означает, что на предельной дальности в 2400 км боеголовка ракеты попадала в круг радиусом в 300 метров. По тем временам точность неслыханная. Боеголовки тогдашних американских межконтинентальных ракет "Атлас" и "Титан" имели СЕР в 1600-2000 метров. Неудивительно, что в Кремле, который в радиусе будет более 300 метров, зачесались. И решили, что неплохо бы почесаться и американцам. В результате кубинской истории американские ракеты средней дальности были в течение

следующих шести месяцев выведены из Европы. Как сообщает нам сетевая энциклопедия Wikipedia это предусматривалось как "часть секретного соглашения". КАК ЧАСТЬ! Интересно бы взглянуть на Пакт Хрущёв-Кеннеди в целом. Какую они там Польшу делили...

Ну, а теперь – главное. Ради чего, собственно, я и пишу всё это. Если мы остановим на улице первого попавшегося русского и спросим его, что он думает о Хрущёве, то наверняка услышим в ответ: "Хрущёв? ДУРАК!". И какую же мы выведем из этого мораль? А вот какую: наш дурак оказался умнее всех ихних умников, вместе взятых. Со всеми их Принстонами и Плющами. И ладно бы только умнее. Он ведь и в карты, оказывается, играл лучше. Наш-то подкидной дурак выходит гораздо глубже всяких бриджей и вистов. А если мы с окружающим миром *сочинку* распишем? А? Министр Лавров, как насчёт пулечки с японцами? А то мне всё кажется, что вы с ними монетку подбрасываете... Орёл или решка.

Вернёмся к Кубинскому кризису, который, оказывается, вовсе не о барбудос был. Вот пишет глупый исследователь из Гувернского института с хорошим американским именем Бейхман: *"Джон Кеннеди знал (и говорил), что, если бы он уступил Хрущеву в вопросе Кубы, его тоже подвергли бы импичменту"*. Охо-хонюшки-хо-хо... Насчёт "уступил" мы уже всё выяснили, а насчёт "импичмента"... Его ведь, беднягу, не импичменту подвергли...

ЕГО УБИЛИ.

Жонглёр перед иконой

19 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/29196.html>

Товарищ Прокруст напомнил мне об Эффеле. Ох... Сколько чувств разом затеснилось в душе моей... Какой повеяло

свежестью, чистотой. За распахнутым окном – лето, утро, солнце. ДЕТСТВО! Золотое моё детство... И ведь очень многие, не только я или Прокруст, получая свои первые впечатления об окружающем мире, о себе и о Боге, внутренним взором своим строили зрительный образ НЕПРЕДСТАВИМОГО именно из рисунков Жана Эффеля. А рисунки эти несли в себе такой заряд Добра и Любви, что вот и сейчас – вспомнил, а как будто увидел в первый раз. О Боге и Жизни можно только так – либо со звериной серъёзностью, либо так, как Эффель. С Добротой. С доброй улыбкой. Ведь ему удалось пройти по канату и не упасть. Не свалиться ни в пошлость и слашавость, ни в грязь и глупое ёрничество. Я сразу вспомнил читанный давным-давно рассказ, по-моему Анатоля Франса, о бродячем жонглёре и фокуснике, который показывал фокусы и ходил на руках перед чудотворной иконой. Возмущённые прихожане рассказали об этом настоятелю монастыря, который ответил им, что именно эта молитва без слов, молитва, совершаемая этим безыскусным человеком в виде жонглирования дурацкими мячиками, который только так и мог выразить переполнявшие его чувства, будет угодна Богу. Бог ведь – любовь и доброта. Бог – это Понимание и жизнь наша тому свидетельство. Шутить и улыбаться, размышая или говоря о Боге, конечно же, можно. Но делать это нужно так, как это делал Жан Эффель.

Последний из могикан

22 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/29631.html>

Первого в своей жизни индейца я увидел в Северной Дакоте. В тот день я проделал немаленький путь и, увидев знак, обозначающий парковочную стоянку и приписку внизу, предупреждавшую меня, что следующая зона отдыха будет только через две миль, я решил выйти размяться.

На круглой асфальтированной площадке стояло несколько траков, сразу за стоянкой вверх уходил склон холма, на вершине виднелся чистенький, покрашенный в пастельные тона туалет. Я, кряхтя, потянулся, упёрся вывернутыми руками в поясницу и, прокрутив несколько раз воображаемый хула-хуп, пошёл, минуя дорожку, прямо по склону вверх. Поднявшись, я обнаружил у туалета индейца, который поддерживал в порядке вверенное ему хозяйство. Он, сгорбившись, курил, сидя на пожухлой, коричневой траве и, не мигая, смотрел прищуренными глазами мимо меня вниз, на дорогу. Возвращаясь к машине, я остановился у него за спиной и увидел его мир. Был тихий, тёплый вечер того времени года, что в Америке называется *indian summer*. Низкое солнце отбрасывало длинные тени от проносившихся внизу траков. Иногда они приветственно гудели и индеец махал им рукой. Ровный ветер сносил вбок табачный дым и шевелил пряди волос на его голове. Мы не сказали друг-другу ни слова. Чувствуя, как под подошвами крошится сухая трава, я спустился к машине. Когда, распахнув дверцу, я пригнулся, солнце ослепило меня. И тогда, зажмурившись от его нестерпимого жара, я швырнул в багрово-жёлтое пламя лук, сделанный из кизиловой ветки, я швырнул туда стрелы из неправдоподобно прямых реек, входивших в подаренный мне на день рождения авиамодельный набор, стрелы, к которым были тонкой медной проволокой прикручены наконечники из гвоздей, распилененных на трамвайных рельсах, я бросил вслед весело затрещавшим стрелам головной убор из петушиных перьев, я бросил туда растрёпанную книжку "Сын племени навахов" обложка которой на уголках закручивалась в трубочку, и книжка вспыхнула как колпак на голове сжигаемого еретика. Мимо, так близко, что машину мою качнуло потоком воздуха, с рёвом промчался трак, его сирена загудела и индеец на холме замахал рукой. Я, глядя в боковое зеркальце, вывел машину на фрирай, опустил солнцезащитный щиток на ветровом стекле и поехал на запад. Ночевал я уже в Монтане.

Deer Hunter

23 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/29896.html>

Какая интересная штука – жизнь. Надо только, путешествуя по ней, внимательно всматриваться в карту и знаки на местности. Вы помните недавние споры о том, нужно ли русским оружие в повседневной жизни? Вот вам и аргумент, "знак из окружающего мира". Является ли этот аргумент аргументом "за" или аргументом "против" – это уж пусть каждый решает сам. В минувшее воскресенье в США был открыт сезон охоты на оленей. В штаты, где оленей много, в это время года съезжаются тысячи любителей пострелять. Вот и в штате Висконсин(очень, между прочим, хороший штат) собирались такие же любители "стрелковки". Леса там, конечно же, частные, и владельцы оборудуют cabins для охотников и позиции для стрельбы в виде платформ в кронах деревьев. Весёлая компания убийц оплатила удовольствие, однако по прибытии на место обнаружила, что одна из платформ занята неизвестным. У неизвестного была внешность Лица Азиатской Национальности. Началась перепалка, быстро перешедшая в стрельбу на поражение. Расстреляв боезапас, ЛАН бросил винтовку и убежал в лес. Не имея компаса, он заблудился, и, пока он там плутал, полиция успела оцепить лесной массив. Когда "он вышел из леса", то был тут же схвачен, скручен и доставлен в тюрьму графства.

Зовут человечка Чай Ванг. Он лаосец. Кто начал стрелять первым, неизвестно, но результат – налицо. Пятеро убитых и трое раненых. (Сегодня сообщили, что один из раненых умер в госпитале, значит убитых – шестеро). Лаосец – это значит очень тихий и вежливый человек. Это вам не вьетнамец какой-нибудь. Добродушнее лаосцев только камбоджийцы. Пользовался нашим симпатиям советским карабином СКС. Какая реклама русскому оружию! В Америке, между прочим, СКС высокомерно называют винтовкой для бедных. Ну что-ж, вот вам наглядная агитация – человек, стрелявший из СКС (наверняка китайского производства) показал поразительный результат. Он присобачил на карабин неродной китайский магазин на 20 патронов и, сделав 20 выстрелов, уложил восемь человек, разбегавшихся по лесу. Это ведь не по оленям стрелять. Как сказал шериф, осуществлявший арест: "Он убил бы больше, да у него патроны кончились..."

Как всё интересно вышло. Человек из Юго-Восточной Азии, русская винтовка, олени, убитые и покалеченные американцы... Вы прильнули глазом к окуляру каляйдоскопа и чуть повернули его, стекляшки внутри пересыпались и сложились в новый узор.

Это как увидеть фильм "Охотник на оленей" во сне.

Цена свободы

25 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/30207.html>

"...над нашей Родиною дым
И значит нам нужна одна победа
Одна на всех мы за ценой не постоим..."

В комментах к предыдущему посту Пионер написал: "Вот так азиаты и выиграли вьетнамскую войну... не случайно".

На что последовал ответ анонима, который, как ему кажется, с едким сарказмом приводит в качестве контрапункта слова киногероя: "По поводу основной составляющей победы (вьетнамцев. Г.А.) захватывающее делится герой Марлона Брандо ближе к финалу в "Apocalypse Now" (второе место после "The Deer Hunter").

Ну что ж... Товарищ аноним, очевидно имел в виду следующий монолог из фильма: "У ужаса есть лицо... Ты должен, ты обязан превратить ужас в своего друга... Ужас и Моральный Террор... Если ты не в силах сделать их своими друзьями, они превращаются в твоих врагов. Я помню, как я служил в Частях Особого Назначения... Боже, с тех пор прошла тысяча лет... Мы ушли из лагеря, где только что прививали детей от полиомиелита... Там был старик... Он бежал за нами и плакал... Бежал не разбирая дороги... Мы вернулись и увидели, что они отрубили каждую руку со следами прививки... Свалили их в кучу... Груды отрубленных детских рук... И я помню... Я... Я... Я плакал... Рыдал... Как бабушка... Я хотел выплакать себе глаза. Я не знал, что мне делать... Я просто хотел запомнить это... Я хотел, чтобы это навсегда осталось со мною... Осталось со мною... А потом, вдруг, я понял... Это было как выстрел! Как будто мне в голову выстрелили алмазной пулей. Я подумал: О Боже... Тот, кто это сделал был гением... Тот, у кого была воля сделать это – был

гением! Чистым, без малейшей примеси, высшей пробы гением. В этот момент я понял, что они сильнее нас. Я понял, что они могут пройти через это и не превратиться в чудовищ... Они были обычными людьми, военными... Но они сражались с нами своим сердцем.. У них были семья, были дети... Они были полны любви... Но у них была сила... Сила сделать ЭТО."

Даже если это было так, а я охотно допускаю, что это было возможно в условиях войны цивилизаций, повторюсь, даже если это не художественный вымысел, а правда, то какой вывод мы должны сделать из рассказанной истории? Какова цена Победы? Сколько мы готовы заплатить, чтобы остаться самими собой? Остаться такими, какими нас видят в наших мыслях Бог, а не "мировая общественность"? Если вернуться к вьетнамской войне, то вот вам соседний с Вьетнамом Таиланд. Страна, которая была союзницей Америки, страна, которая не рубила рук своим детям, страна, которая принимала "гуманитарную помощь", страна, которая предоставила свою территорию под базы американцев, откуда те вылетали на бомбардировки Вьетнама. Там ведь всё должно быть очень хорошо. Однако сейчас в столицу этой страны, сделавшей "общечеловеческий выбор", съезжается и слетается омерзительная сволота со всего мира в так называемые sex tour'ы. Таиландцы не рубят рук своим детям, они их, детей, ПРОДАЮТ. А покупатели рубят на части детские души. ЭТО – лучше?

Между прочим, товарищ аноним запамятовал конец триады бедного полковника Куртца. В заключение тот сказал: "Если бы у меня было десять дивизий таких людей, наши проблемы были бы решены очень быстро..."

Чего захотел... Ведь такие люди должны быть готовы рубить руки СВОИМ, а не чужим детям. И, самое главное, – они должны быть готовы умирать сами.

И умирать не за деньги.

Tips & Hints

26 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/30272.html>

Прекраснодушным идиотам посвящается.

Всем, кто любит при случае козырнуть: "Да вы просто ничего не понимаете. Ни-че-го. Глупые "патриоты" и русопяты, считающие, что Запад един. Нет такого геополитического феномена – Запад. Есть разные союзы, разные державы, разные ИНТЕРЕСЫ. Вот на этом и надо ИГРАТЬ. Россия всегда найдёт своё место в многополярном мире..."

Ну что ж... Вот вам знак из окружающего мира. Вот вам выборы на Украине. С какой пугающей быстротой Запад забыл о своих "разногласиях", как он сплотился на глазах, как склубился, как зашипел... От жалких адамкусов и квасневских до паузлов и солан. Как забегали они все, как засновали... Как быстро мир стал чёрно-белым. Как будто замелькали кадры хроники Второй Мировой. А ведь казалось бы... Самый момент играть на Великой Шахматной Доске. Если вы за этого, то мы автоматически за того. Вы тому миллионы, а мы этому. Вы тому бомбу под автомобиль, а мы этому отравленное письмо в конвертике. Куда там... Ведь здесь стоим мы, а там стоят они – РУССКИЕ. И эта мысль заслоняет всё. Слепит. Заставляет забыть о том, что было и о том, что будет. Стучит жестяной барабан. Gott Mit Uns!

Вы думаете, что это хоть чему-то научит нашу элиту? Вы думаете, что она увидит как в груде бархата, роз, каштанов и дурацких шарфиков с бантиками просвёркивает сталь? Эх...

Нет всё-таки сословия глупее и гаже, чем интеллигенция.

И нет сословия лицемернее.

Слепы ли поводыри, ведущие слепых?

30 ноября 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/30548.html>

Слеп ли "Путин"? Может ли он быть настолько недальновидным и настолько в обыденном, человеческом смысле недалёким, чтобы не понимать, что непосредственная государственная граница между ЕС и РФ, непосредственно соприкасающиеся НАТО и Россия – это неизбежная война? В сходной ситуации находился СССР в далёком 39-м. Тогда проклинаемый ныне Сталин смог совершить немыслимое – в абсолютно проигрышной ситуации он совершил ход, которого не ждал никто и отодвинул госграницу СССР на запад, одновременно сдвинув на два года начало войны и получив необходимую передышку. Я имею в виду пакт Молотова-Риббентропа. Сегодня на глазах у растерянной России Путин отдаёт свою Польшу просто так, фактически без борьбы. Отдаёт не только братскую страну, но вместе с нею и миллионы русских. Если кремлёвская верхушка полагается на какие-то обещания, на какие-то "гарантии" того, что Украина останется нейтральной, то верхушка эта даже глупее, чем она кажется. Сам факт того, что Запад един в вопросе об Украине, свидетельствует о том, насколько серьёзно положение. Вопрос останется ли единой Украина – это вопрос о том, где будет проходить граница между Священной Римской Империей и Россией. Заинтересованность в единстве Украины со стороны США понятна, ведь чем дальше к востоку будет проходить граница, тем в более уязвимом и зависимом положении окажется в будущем Россия, превращаясь в заложницу игрищ США, Европы и Китая. Единая же и твёрдая позиция Европы означает одно – Европа чувствует, что она вновь созрела или вот-вот созреет для нового передела мира. Европа не боится общей границы с Россией. ЕВРОПА ХОЧЕТ ЭТОЙ НОВОЙ ГРАНИЦЫ. Слепцы, с блаженной улыбкой пляшущие на киевском майдане, слепцы, отстаивающие единство Украины потому, что "завтра нам достанется вся Украина", слепцы, радующиеся за украинцев, уходящих в Европу, слепцы, говорящие: "Наше будущее в Европе, там – будущее наших детей...", сегодня вы совершаете ваш выбор перед собою и перед Богом.

Будущее ваших детей – окоп и винтовка.

Спасибо товарищу Галковскому за наше счастливое детство

1 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/31100.html>

Возникший вокруг темы "Жить стало лучше? Жить стало веселее?" ажиотаж привлек и моё внимание. Не знаю как вам, а мне вся эта затея кажется изощрённой провокацией, имеющей целью вызвать приступ ностальгии по минувшему. Такая за этим стоит Неправда, такой комок в горле, такие невидимые, но слышимые в сдавленном голосе слёзы, что я диву даюсь, как этого не видят все. Описываемая реальность – это СССР 70-80-х годов. Застой. ПЕРЕДЫШКА. Попытка остановить начатый Хрущёвым развал, попытка остановить Время... Оглядываясь назад – как же мы все тогда жили... Как ХОРОШО мы жили. Вы помните какие у нас были Праздники? Мы все были похожи на маленько-го ребёнка, зажавшего ладошками глаза и воображающего, что его никто не видит. Ещё, ещё немножко продлить эту

сладкую иллюзию... Ещё хоть чуть-чуть... Попытка русского народа после всего, что приключилось с ним в страшном XX веке, понятна, извинительна и даже трогательна. Глумиться над этим ребёнком НЕЛЬЗЯ. Таков был выбор народа, к которому вы себя причисляете. Народ хотел отдохнуть, народ хотел набраться сил, народ готовился к выбору, который ему предстоит сделать. В ближайшие годы предстоит. Мы все будем свидетельствовать перед Богом выбор русского народа. Вот сейчас, у вас на глазах, на Украине, миллионы русских делают свой выбор, и многие, ах, как многие, отказываются от своей русскости, отказываются от Спасения. Уходят, уходят... Свой выбор делает каждый. Выбор перед собою и перед Богом. Зачем мы живём? Для чего – мы? Для чего – Россия? Причём тут качество магнитофона или рейтузы с начёсом? Вы о чём? Дорогие, вы о чём? Ведь всё, что пишет товарищ Галковский, заставляет вас вспомнить КАК ОНО БЫЛО. Вас, вас вспомнить. И сравнить, как было и как стало. Нынешние дети, сегодняшние маленькие русские, уже ушли от вас. Они ушли в будущую Россию. Их не вернуть. Им, маленьким, бабушки и дедушки, даже и те из них, что проклинают "совок" и свою загубленную молодость, уже рассказали КАК ОНО БЫЛО. Когда они чуть-чуть подрастут, то выходя на переменку с урока истории, они будут говорить друг-дружке: "Да ладно... Сказки наша дура нам рассказывает... А вот моя бабушка мне рассказывала КАК БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ..." Проклинаемое сейчас время станет мифом. Обрастёт подробностями. "Бабушка, бабушка, расскажи, расскажи..." И бабушка расскажет.

Вас сейчас кольнули иголкой. Вы дёрнулись, вы вспомнили. Запоминайте, запоминайте эти воспоминания о прошлом. Когда крошечная ручка подёргает вас за штанину: "Расскажи, расскажи...", у вас должно найтись, что рассказывать.

И малыш будет под ваши рассказы засыпать и во сне он будет видеть Россию.

Об интеллигенции

2 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/31380.html>

В одном из предыдущих постов всплыл вопрос об интелигенции. Я, хоть и дожил до седин, а никогда над этим животрепещущим вопросом не задумывался. Как-то проходило всё это мимо меня. Жил, как Божий птах. Не являясь ни по факту рождения, ни по образу жизни тем, кого в России называют "интеллигентом", я, тем не менее, получил в благословенные брежневские времена высшее образование и, в силу некоторых причин, оказался вхож в обе среды – как в интеллигентскую, так и в обычную, неизящную. Характер у меня хороший, ум живой и любознательный, общий язык я легко находил и с утончёнными представителями "общественности" и с простыми, корявыми людьми. Должен заметить, что разница между теми и другими была, да и остаётся, разительной. Одни – жили, другие рефлексировали, завидовали и "описывали" жизнь. Завидовали "интеллигенты" всему (живое свидетельство – нынешняя "дискуссия" о достоинствах и недостатках резисторов, усилителей и транзисторов на страничке Пиона с использованием интеллигентнейшей лексики), но более всего они завидовали тому, что народ ЖИВЁТ, осознавая, очевидно, некую ущербность собственного бытия. Здесь, кстати, кроется подмеченное многими преклонение интеллигентов перед криминальной средой, ибо кто, как не преступник, сполна ощущает свою жизнь. Кто, как не преступник, в момент преступления живёт...

Между прочим, очень интересным является вопрос когда появилось такое интереснейшее явление российской жизни как "общественность". "Общество" – понятно. "Он был принят в обществе...". "Был пойман за руку, бит канделябрами и изгнан из общества". Тут всё ясно. А вот как насчёт "общественности"? "Общественность осудила...", "общественность отвергла...", "общественность рукоплескала...", "общественность негодовала...". *Общественность решила "не подавать руки..."*. Кто эти люди? Кто конкретно принимает решение "не подавать руки"? Чья коллективная честь страдает? Чья коллективная совесть корчится? Ну, вот, скажем, в Англии практикующий врач нарушил корпоративную этику. Ну, не знаю... Например, разгласил, что у имярек стыдная болезнь и бедняжка, не пережив огласки, бросилась с моста "у Темзы". Газеты негодуют, в кулуарах ежегодного съезда ассоциации врачей принимается решение, что такой человек недостоин гордого звания эскулапа и должен покинуть ряды ассоциации. Это открыто провозглашается до-кладчиком. В гробовом молчании зала человек встаёт, горбясь, прописывается к проходу, идёт, ускоря шаг и пряча глаза, к выходу, лакей задёргивает за ним тяжёлую бархатную портьеру... Через несколько времени до сидящих доносится приглушённый звук выстрела... По залу проносится мгновенный шёпот. "Да, этот заблудший – один из нас. Он не забыл, что такая честь, он не забыл, что такое – долг". А теперь, можете ли вы себе представить, чтобы был осуждён врач, который сообщил властям о нечаянно ставшем ему известным заговоре? Или врач, которого вызвали в "компетентные органы" и сказали: "Нам стало известно, что в семье, домашним доктором которой вы являетесь, под личиной гувернантки и любовницы хозяина дома скрывается южноамериканская бомбистка и сокрушительница устоеv. Мы бы хотели, чтобы вы, как человек, входящий в дом, сообщали нам в виде письменных отчётов всё, чему вы будете свидетелем. Надеюсь, вы понимаете, какую честь вам оказывает этим предложением правительство Её Величества. Распишитесь вот здесь...". И – что? Этому человеку "пестранут подавать руку"? Он будет изгнан из Британской Ассоциации Врачей? Да он станет национальным героям! Он, забросив врачебную практику, напишет мемуар о своих приключениях. И этот мемуар, восхищаясь, будет взахлёб читать русский "интеллигент". Скажете нет?

Почему же только и только в России, причём в любой России, что в царской, что в советской, что в нынешней не пойми какой, первый долг интеллигента состоит в обливании грязью всех атрибутов государства? Причём чем государство сильнее, тем более помоев выливается интеллигенцией, тем громче её шип. И кто же шипит? Кто входит в эту самую "общественность"? Кто у нас носит гордое звание "интеллигент"? Какими качествами должен обладать соискатель? Образование? Да полноте... Сколько угодно записных "интеллигентов" не имеющих не только формального образования, но и не могущих связать вместе два слова. Воспитанность? Да вы чего.. Каждый из нас слышал, как изъясняется наша "общественность", каждый видел, как она при случае ведёт себя в присутственных местах. Да ещё и гордится своими словами и поступками... Пусть должно понимаемый, но патриотизм? Ох... Само это слово для истинного интеллигента похоже любого матерного. Так что же, что же? Что во мне должно быть такого, чтобы обо мне сказали, как о генерале Дудаеве: "Он, конечно, не подарок, но человек интеллигентный...". Здесь я, между прочим, нечаянно нашупал очень интересную вещь. Интеллигенция в России делится на "интеллигентов" и "людей интеллигентных". Градация очень тонкая, но в любом случае являющаяся индульгенцией на совершение любых пакостей. Даже попав в тюрьму, интеллигент интеллигентом

быть не перестаёт. И даже более того, иногда он только попав в тюрьму, интеллигентом и становится. Ну, или на худой случай, "человеком интеллигентным". При этом никакой роли не играет тот факт, считает ли этот несчастный себя интеллигентом или не считает. "Это неважно, что вы не занимаетесь политикой. Зато политика занимается вами". Так же и тут... Важно, считает ли тебя интеллигентом та самая "общественность". Вот товарищ Галковский в одной из своих сентенций противопоставляет выступающего Солженицына развалившемуся в кресле Гайдару, очевидно полагая одного интеллигентом, а другого хамом. А давайте-ка мы зададим мысленно вопрос такому признанному интеллигентскому авторитету как "Люся" Боннэр, кого она считает в этой паре интеллигентом? А если она считает интеллигентами обоих, то кто в её глазах более интеллигент? А интеллигент ли Гусинский? А Березовский? А Юля Тимошенко? А если мы спросим какую-нибудь Политковскую, считает ли она интеллигентом самого Дмитрия Евгеньевича? А если выяснится, что да, считает, следует ли ему гордиться этим?

В общем, если мне будет позволено высказать своё мнение, то я считаю, что в будущей России должна быть фундаментальным образом перестроена система образования, которая на протяжении вот уже более ста лет является тем осколком зеркала королевы, той призмой, сквозь которую образованный русский видит уродливую и искажённую картину мира, видит реальность такой, какой её описывает европеец. Холодный и циничный. Чужой. Европеец, навязывая окружающим народам свой взгляд на вещи, спокойно, внимательно описывает на своём европейском языке "гуронам" их, гуронский мир. Благодаря искусственно навязанному "образованцам" европоцентричному взгляду на всё, происходящее в мире, и появляются национальные "интеллигентции".

Не знаю как вы, а я не хочу быть наиболее легко манипулируемой извне частью моего народа. Я не хочу быть интеллигентом.

Я хочу быть гуроном.

Не ходите, дети, в Африку гулять

3 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/31647.html>

Клеветникам России...

Всем, кто говорит: "Русские спились, русские деградировали, русским конец. Генофонд нации утрачен безвозвратно, лучшие сбежали из страны ещё в гражданскую, лучшие были убиты, лучшие погибли в огне Великой Отечественной, лучшие были удушены "совком"... Осталось быдло, остался скот. Вы только посмотрите на эти рожи вокруг... Ненавижу... Не прощу".

Всем, кто думает так, я задам вопрос: "Часто ли вам приходится встречать на просторах России лица, подобные вот этим?"

Посмотрите, посмотрите...

Это близнецы Дрэзи и Кэзи. Живут они в южноафриканской провинции Трансвааль. Человека, сделавшего эту фотографию и, благодаря ей, сделавшего карьеру, зовут Роджер Баллен. Попал он в Южную Африку с партией геологов. Во время работ "в поле" геологи наткнулись на замкнутые общинны буров, живущих на обочине "цивилизации". Помнится, нам говорили, что в доманделовские времена в Южной Африке всё было просто замечательно. При взгляде на это фото в замечательности приходится усомниться. Сразу же замечу, что, вывешивая эту картинку, я отнюдь не имел намерения каким-то образом посмеяться над запечатлёнными на ней людьми. Над их, скажем, ушами. Да, лица эти не отмечены печатью мудрости. Ну и что? Мы ведь не выбираем себе личину, получаемую при рождении. Она даётся нам Богом и с нею мы проживаем жизнь. Брательники на фото вполне могут быть умными и тонко чувствующими людьми. Но их Мир вырождается. Вырождается реальность, в которой они живут.

Возвращаясь к России: как часто вам приходится видеть подобные свидетельства вырождения Русского Мира? Помнится, как в какой-то дискуссии возражавшие мне ЖиЖисты приводили как пример "ужасности" лица людей из президиума любого съезда КПСС. По их мнению, не может быть ничего ужаснее лиц Зюганова или Нины Андреевой...

Ничего?

Дума ленивого пеона

7 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/31871.html>

Летят пух и перья, сверкает сталь шпор, льётся кровь. В ЖЖ разборка. О чём думает, глядя на схватку, наш Опанас в сомbrero, о чём он думку гадает?

А думки вот они, думки вот какие: если вчитаться в смысл написанного обеими сторонами, то главное обвинение, бросаемое, как перчатка в лицо оппонента, заключается в слове "гебист". Стороны взаимно обвиняют друг друга в добровольном и, что кажется им особенно обидным для противника, в платном сотрудничестве с "органами". Я, как человек простой и прямой, могу заметить на это "страшное" обвинение следующее: "А какая разница?". Дорогие, да какая мне разница работает кто-то из реальных людей, стоящих за виртуальными персонажами ЖЖ "на Лубянке" или не работает. Мне лишь бы интересно было. А вот что касается вас, властителей умов, то тут – о-о-о... Вот обвиняет товарищ Галковский Пионара "страшным обвинением", мол тот – "сотрудник", из каких-то неведомых соображений запущенный начальством как болезнетворный микроб в девственную среду интеллигентных коллекционеров монет, бабочек и афоризмов. Якобы микроб наш должен разъесть некую светлую идею. Дискредитировать изначально чистую мечту о лучезарном будущем. Ну что ж... Давайте представим, что это действительно так. Сидит агент с лицензией на "моральное убийство" и по 8 часов в день фигачит посты с определённой идеологической нагрузкой. Должен заметить, что допущение это работает в обе стороны. С моей точки зрения в этой умозрительной ситуации появляются какие-то неслыханные возможности по обсуждению и доведению до властей предержащих самых немыслимых политконструкций. Вперёд, вперёд! Да вы чего? ЗА ТАКУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ УЦЕЛИТЬСЯ НАДО. На вашу идейку у меня своя ИДЕИЩА есть. Вот она! Съел, гад? А попробуешь вывернуться – мы тебя интеллектом, иронией и сарказмом. Как гласит очень свежая мысль Дмитрия Евгеньевича: "Люди видят ПРАВДУ". Видят, конечно, видят. И на ус мотают. Глядишь, какая мыслишка и зацепится в чьей-нибудь вихрастой и глупой ещё голове. А лет через несколько вихрастенький наш вдруг да каким-нибудь замминистра внутренних дел окажется. Волею Судьбы. А мыслишка та у него в голове – сиди-и-т. Но это – работа с дальним, скажем так, прицелом. Всем хочется ведь сейчас "чаю попить". С коньячком. И croissant'ом. Здесь опять же всё в ваших руках.

Сидит гад Пионер на жалованьи и от лица Власти чегото там пописывает. А вы этой власти опять же – мыслишку. "Так как вы хотите – не выйдет. Потомуто, потомуто и потомуто. Вот здесь у вас слабое место и вот тут. Вот тут, вот тут, дубина! А нужно вот так. Да-да, вот теперь правильно. Умница". А вместо этого – "драмбы" какието. Фу, как нехорошо. Стругацкие романы тискали неплохие, но, поскольку были они люди нерусские, то с чувством слова у них было неважно. Словечко для клеймения нужно было состругать где-нибудь в другом месте. Ну или самому придумать...

Между прочим, за драмбами этими, пионерлагерями и бутылочными стёклами скрывается, по-моему, провокация. Заказ. Роль, исполняемая товарищем Галковским ему самому претит, отсюда вся эта безвкусница, все эти драмбы-драмбулетки. Чувствуется ведь, чувствуется, в воздухе витает, что "корабль современности" ложится на другой галс. Мир меняется. Должно поменяться вместе с ним и Государство Российское. Каким оно будет? Я не знаю. И никто пока не знает. Но догадки кое-какие имеются. Так же как в проект СССР были встроены какие-то куски старой России, так же и в будущее государство будут встроены куски советской и постсоветской реальности. Какие? А вот за это и идёт борьба и поле битвы – ваши умы. Судя по последней провокации, озвученной Дмитрием Евгеньевичем, и вызвавшей мощный прилив ностальгии по советским временам, когда (о, какой сюрприз!) не всё, оказывается, было плохо, проект Россия-2 обещает быть скорее проектом СССР-2. Кто поумнее и у кого реакция получше, как, например, у Мити Ольшанского, те тут же *дали маяк* – "я вас понял, вот вам постик про Леонида Ильича". Я, при всём моём уважении к СССР, могу на это заметить, что, пройдя некую точку, назад возвращаться нельзя. В одну реку нельзя войти дважды. Смерти подобно. Как бы в прошлом не было хорошо и каким бы страшным не выглядело будущее. "Не всегда одинаковым предбудешь ты, возлюбленный". Нужно меняться, нужно. Вперёд, только вперёд... Какой ты будешь, птица счастья завтрашнего дня? Э-э-э...

Нет, не даёт ответа Гамаюн.

Нам пишут из Софии

8 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/32247.html>

Пишет Нью-Йорк Таймс:

Необычно вражеская риторика была использована при обмене мнениями между госсекретарём Колином Пауэллом и russkimi по поводу политики на Украине и в регионе. Пауэлл отверг обвинения русской стороны в том, что Соединённые Штаты и другие западные страны осуществляют вмешательство в ход выборов на Украине.

"*To, что мы наблюдаем – это не вмешательство в демократический процесс,*" – заявил он на пресс-конференции, – "*наоборот, мы видим, что международное сообщество сплачивается в своей поддержке демократии...*".

В понедельник президент Путин в первый раз заявил о том, что он примет любой результат украинских президентских выборов. Он, правда, выразил обеспокоенность возможностью того, что Европа может в очередной раз оказаться разделённой на Запад и Восток.

На встрече Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, проходящей в Софии, министр Лавров был даже более откровенен, заявив: "Мы не можем позволить, чтобы "наблюдение" за выборами превратилось в политический инструмент".

До понедельника официальной позицией России и президента Путина было то, что Виктор Янукович победил на президентских выборах на Украине.

Господин Лавров добавил на следующий день, что, по его мнению, американцы в данном вопросе проявляют "личемерие". "Мы должны избегать двойных стандартов в оценке электоральных процессов", – заявил он, очевидно намекая на американские выборы четырёхгодичной давности, – "при том, что отсутствуют какие-либо объективные критерии, отслеживание электорального процесса превращается в предмет политического манипулирования и в фактор дестабилизации".

Представитель американской делегации на это снисходительно заметил, что данный форум как раз и имеет своей целью рассмотрение подобных вопросов. Он также добавил: "Этот форум является именно тем местом, где Россия регулярно критикует Запад...".

Отвечая на обвинения российской стороны, господин Пауэлл заметил, что он категорически не согласен с тем, что Запад помогает организовывать выборный процесс на Украине и в других бывших советских республиках "преследуя политические цели".

Одновременно он поднял несколько вопросов, которые уже долгое время беспокоят американскую администрацию. "Мы по прежнему выражаем озабоченность вопросами свободы прессы в России, а также тем, как в этой стране соблюдается закон", – заявил Пауэлл. Он также обвинил Россию в том, что она, несмотря на данные ранее обещания, так и не вывела свои войска из Грузии и Молдавии.

По поводу тридцатиминутной встречи Пауэлла и Лаврова за закрытыми дверями официальный американский представитель заявил: "В дискуссии был поднят вопрос о том, каким образом Россия может играть позитивную роль там, где она её ещё не играет...".

Надо же, оказывается поиски позитива в жизни присущи не только мне. Какие люди озабочены тем же. Какие люди...

Двадцать лет спустя

9 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/32629.html>

Пока люди, те самые, которые *не понимают*, предъявляют счёт Судьбе за своё жуткое босоногое детство, злых пионеров и осколки бутылочного стекла в чорном пруду, в моей благодарной памяти вспыхивает другой неотъемлемый атрибут тогдашней жизни. Назывался он – Дом Пионера. Трёхэтажное здание старинного особняка было отдано на откуп нам, вихрастым и быстроглазым. Я выходил из дома, поворачивал из ворот нашего двора налево, потом, от трамвайной остановки на углу, опять налево и вприпрыжку бежал туда, где было так много всего, детского. Да-да, было такое время, когда мальчишка мог бегать просто так, с улицы на улицу, из переулка в подворотню, самокат и китайский электрический фонарик, дебри заброшенного парка, где можно было построить шалаш и, сидя в его полутиме, рассказывать друг другу всякую всячину из дивного детского мира. А в мире этом были детские книжки. Ах, какие же книжки были в нашем детстве. По выходным я не шёл, я бежал в читальный зал при библиотеке Дома Пионера, брал растрёпанную книжку и, забравшись в укромный уголок между крайней полкой с подшивками каких-то журналов и окном, погружался в волшебный мир. Вы когда-нибудь читали Дюма? Ручаюсь, что нет. Есть у него история жизни четырёх друзей мушкетёров, изложенная в нескольких томах, и я помню даже и сейчас, как я читал,

сидя в волшебном коконе, хранившем меня, "Двадцать лет спустя". Честное слово, помню. Помню даже цвет пожелтевших страниц, помню сбившиеся, расслаивающиеся уголки обложки, помню название, выведенное с завитушками и вензелями облупившимся золотом на обложке. "Двадцать лет спустя". До сих пор слова "оранжерея" и "павильон" вызывают у меня стойкую ассоциацию с воротниками из испанских кружев и стальными клинками шпаг...

На возражение, что теперь жить куда лучше и мир, в котором ты можешь пойти и купить любимую книжку устроен куда правильнее, чем тогдашний, я отвечу: "Может быть". Я не знаю. Может быть... Я вот только приведу вам пример. Каждый, кто ездил по улицам американских городов, видел раздавленных белок. Наверняка видел, как белка, очертя голову, бросается под колёса машин, чтобы прошмыгнуть на другую сторону улицы, видел, как мчится она, помогая себе хвостом, мчится, лавируя между машинами, чтобы добраться до вожделенного жёлудя или ореха. Вы представляете себе *вкус* этого ореха, добывшего с риском для жизни? Нынешнее же устройство мира таково, что белке нет нужды прыгать на бетонную арену цирка и сражаться за свою белочью жизнь, получая в качестве награды за повседневное геройство орех. Нет. Наша сегодняшняя сволочная жизнь сажает белку в беличье колесо и заставляет её бежать на месте. Run, дорогая белочка, гип... Rush, белочка, rush... А когда ты выбьешься из сил, мы дадим тебе орешек. Кушай на здоровье.

А теперь скажите мне, вкусен ли этот орех? Вкусен ли он так же, как добытый на другой стороне дороги? Тому, кто ответит, что разницы во вкусе никакой, я скажу так: "Вы будете крутить беличье колесо всю свою белочью жизнь".

Thanks God, it's Friday!

10 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/32940.html>

По чьему-то хотению и щучьему велению появилась в русском ЖЖ тема "англичанки". Тема интереснейшая во всех её аспектах. Когда поворачиваешь этот алмаз, то "грани его отражают свет внутри камня и рассеивают его на поверхности, что придаёт бриллианту его блеск". Когда к драгоценному камню обратилась товарищ Корпускула, с результатами изысканий которой в мире гламура я всегда знакомлюсь с величайшим вниманием и неизменным удовольствием, решил я окунуться в тему поглубже и сразу же наткнулся на любопытное.

Мы все знаем об "эпохе женщин на троне" в нашей, русской истории, мы все любим анекдоты из той поры. Мы все раздуваем ноздри, когда слышим рассказы об одарённых природой гвардейцах, жалованных за немалые достоинства свои деревеньками, каждому русскому мужику было бы лестно увидеть себя на месте такого "каприза", а каждой русской бабе, хоть раз в жизни, да хотелось, наверное, таким "капризом" позабавиться. Ну, хотя бы в мечтах... С двусмысленной улыбкой... Парики, мушки, фижмы... Треуголка, лосины, и то, то самое... Этакий Константин Сомов наяву, "матушка Императрица и её гвардия". Гвардия, которая умела не только Измаил брать, но и иные твердыни. Путешествие же в гламурный мир Виндзоров почти сразу привело меня к фотографии, на которой запечатлена королева-мать и ея гвардейцы. Друзья мои, я был шокирован. Shocking, positively shocking...

Каждый может убедиться, глядя на эту картинку, что у всех мужских особей, находящихся в репродуктивном возрасте, присутствует некая гипертрофированно развитая часть их бренной оболочки. И, похоже, что находится она отнюдь не ниже пояса. Такое впечатление, что бравые молодые люди были подвергнуты тщательному отбору на наличие неандертальской нижней челюсти. До сих пор я думал, что ничего чудовищнее, чем челюсть жены Брэда Питта, на свете не существует. Live and Learn...

Это чем же они там у себя в Бэкингхэмских Паласах занимаются? Как они ЭТО делают? От чего сбежала костлявая Золушка Дайан?

А ведь нас уговаривают, что там наше будущее. В Европах. Среди наших белых братьев. Среди Нibelунгов, среди арийцев, к которым, вроде бы, принадлежим и мы, чумазые, мы, кухаркины дети. "Надо только избавиться от азиатчины". Поскрести себя немного..."

Ну, что ж, что правда, то правда. Не красавцы англичане, нет, не красавцы. Но на монголов не похожи, что да, то да.

Вам они нравятся?

Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо...

13 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/33035.html>

Вот пишет в комментах к моему посту насчёт "спасибо за моё счастливое детство" человек:

тёмные коридоры с шумящими примусами, чернильницу-непроливашку и пенал с заветным пером "лягушка", уроки чистописания, как ноги несли на праздничк, где заводские оркестры и "солнышко светит ясное, здравствуй страна прекрасная..", болезнь и ложска водки с перенесённым сахаром, в магазинах сталинское изобилие, шоколад выложененный спиральями, горы зефира и пастильы, деньги-портянки сворачиваемые в свиток, цирк-шапито со львами и цирковой борьбой "чемпионов" всяческих стран и континентов, синие тележки с дымящимся сухим льдом и продавщицы в белых фартуках и кокошниках, продающие мороженое и газводу, пиво в дубовых бочках с ручным насосом и пузатый борец Загоруйко, бравший сразу пятнадцать кружек, тяжёлые гранёные кружки...

Банки и питьё под забором появилось уже при Брежнёве. До этого пили в "Голубых Дунаях". Победители были этого достойны.

Должен заметить, что да, всё так и было, было даже и лучше, и было это не в Москве и Ленинграде, а в провинциальном русском городе тысяч на двести населения. Однако находится оппонент, возражающий следующим образом: *"Вы когда говорите, товарищ большевик, то впечатление такое, что Вы бредите. Хотя думаю, что скорее злонамеренно врёте. Могу напомнить Новочеркасск 1963г. Или это происки проклятого империализма?*

Какой пошлый ход. Какое отношение имеют события в Новочеркасске к детству миллионов и миллионов тогдашних Ленок и Колек? С их игрой в классики и в солдатики? С их училкой и пятёркой в дневнике? А у кого-то была двойка и отцовский ремень... А у кого-то спортивная секция... А у кого-то новогодняя ёлка с подарками... Школьный бал... Первый раз в первый класс... Белые бантики и букеты цветов... Давайте-ка и мы с самых азов.

Вам стучит в сердце пепел содеянного государством? Вы не можете так больше жить? А как же жили в монархической России русские, на детство которых пришёлся Ленский расстрел? И где ещё много всякого случалось? Вы только представьте себе, каково приходится нынешним французам "преклонных годов", когда вспоминают они ужасные годы правления кровавого Де Голля, с его Алжиром, миллионом убитых арабов и десятками тысяч преданных, ограбленных и изгнанных "черногоних"? А немцы? Тоже ведь ещё живы многие, носившие во времена оны галстуки и дудевшие в почти пионерские горны, и я уж не говорю об американцах, на детство которых пришёлся Вако, где бездушная капиталистическая власть умчала девяносто невинных душ... Куда уж там Новочеркаску... Если вы желаете мне возразить, то возражайте вот так: *"Я жил в подворотне, я нищенствовал, я мыл машины, я, чтобы не умереть с голodom, продавал себя... О, моё бедное, поруганное детство! И вокруг себя я видел тысячи таких же как я детей... Вы нам рассказываете сказки о существовавших только для отпрывков номенклатуры Домах Пионера, а ведь дети в СССР жили хуже детей какой-нибудь Бразилии... О, фавелы моего детства! Не забуду, не прощу!"* А вместо этого мне, как довод, очевидно полагая, что я слабоумен, приводят Новочеркасск.

Я удивлён, что находятся люди, которые попадаются на эту примитивную уловку и, говоря о своём детстве, начинают рассуждать в терминах "Архипелага ГУЛАГО". Вспомните, как вы жили. Закройте глаза. Посчитайте до ста. Откройте глаза. Оглянитесь вокруг. Попробуйте увидеть этот мир глазами сегодняшнего ребёнка. Ребёнок ведь тот же. Он похож на вас. А Мир?

"Осторожно, Интеллигенция!"

14 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/33528.html>

Зашумели в ЖЖ по поводу "вновь вскрывшихся обстоятельств по делу в отношении руководителей Центра имени Андрея Сахарова, устроивших в центре выставку "Осторожно, Религия!". Я позволю себе вернуться в связи с этим к недельной давности дискуссии с товарищем Пробежим, где мы с ним обсуждали многострадальную "русскую интеллигенцию". Вообще-то слово "русская" можно отбросить, поскольку общественный феномен этот существует только и исключительно в России и поэтому мы можем говорить просто "интеллигенция", всем и так понятно, что речь идёт о наших, русских, "скорбных делах". Я не буду разбивать,

как то обычно практикуется в ЖЖ-эшных дискашнз, тему на вопрос-ответ, ответ-вопрос. Я попробую сразу о главном, о корневом. О сути. Итак: интеллигенция, то-есть самозванное сословие, состоящее из людей образованных, людей, объединённых не родом занятий даже, а виртуальным вхождением в некий многомиллионный "клуб по интересам", людей, могущих, как они полагают "рефлектировать", и по какому-то, несомненному в их глазах праву, навязывать себя народу в качестве его, народа, "совести". Именно так, не больше и не меньше. Поскольку самозванная эта совесть имеет обыкновение болеть, то народ, чья совесть, безусловно у него наличествующая и не испытывающая по поводу тех или иных событий муки, объявляется "бесчувственным быдлом", а самозванная совесть начинает болеть с удвоенной и утроенной силой. У интеллигенции начинается "горячка". Интеллигенция иступленно требует у власти принятия немедленных и неотложных мер, результатом которых должно стать облегчение этих самых муks совести. Со стороны муки эти могут выглядеть весьма смешно, но то, что интеллигенция их и в самом деле испытывает, тут уж сомневаться не приходится. Также не приходится сомневаться в силе и возможностях интеллигенции, которая свою силу осознаёт очень даже хорошо. Дважды за прошедшее страшное XX столетие усилиями интеллигенции, которая, несомненно, манипулировалась извне, в России менялась государственная власть. Менялась не только власть, но и все атрибуты власти. В первый раз государство было фактически разрушено и отстроено заново, во второй раз – только (только!) разрушено, что будет выстроено из его обломков на этот раз, пока неясно. Оглядываясь назад, можно увидеть, что оба раза в результате общественных катаклизмов интеллигенция прорывалась во власть. Совесть получала возможность жить по совести. Так, как она это понимала. И оба раза выяснялась очень интересная вещь. Получившая вожделенную власть интеллигенция не желала нести ответственности за свои собственные действия. Да что ответственности за действия, она не желала даже слышать критики в свой адрес. Всё, что творила интеллигенция в период, когда она пребывала во власти, объявлялось априори канонически непогрешимым. Всё! Оба раза получилось весьма нехорошо, оба раза интеллигенция, как выполнившая свою задачу по разрушению, отодвигалась от власти, оба раза виновным в катастрофических последствиях того, что на колбасила "больная совесть", объявлялся некий внутренний враг, в первый раз собирательный Сталин, во второй раз ещё более расплывчатый образ некоего "ГэБэ". Ну, и как водится у нашей чувствительной совести, самым виноватым был, конечно же, сам народ, который не осознал своего счастья, не дотянул, не дотерпел. Соблазнился. То-есть, народ за своё терпение перед лицом власти "сатрапов" ритуально проклинается всегда, это как некая мантра, но, когда дело касается терпения лишений, которые принесли действия Интеллигента, то тут оказывается, что надо затянуть пояса и терпеть, терпеть, терпеть... И ещё хвалить, хвалить, хвалить... Это ведь "сатрап" мог без похвалы обойтись, а интеллигент – хе-хе... "Жри, что дают, да похваливай, похваливай, быдло проклятое". Вот эта инфантильность интеллигенции – самое в ней отвратительное. Власть ведь подразумевает высочайшую ответственность. Перед народом и перед Богом. Плата за ошибки всегда была не просто высокой. Как там в Вавилоне поступали с победёнными? Вчера ещё властелин и повелитель, а сегодня ты в клетке толчёшь в ступе кости своих предков, а дочь твоя у тебя на глазах превращается в рабыню. Теряешь власть – теряешь голову. Всегда и везде. В совсем ещё недавней Европе – на эшафоте. Или в подвалчике. Или от пули подосланного убийцы. Или от удара в висок. Сегодня в висок не бьют, но снайперские

винтовки всё ешё в ходу. Или скамья подсудимых. Вчера премьер-министр там, или президент, а сегодня – зэка. И это – высшие люди. А те, что помельче, те, кому нравится когда их называют пошлым словом "элита", те в распыл шли всегда и везде. Элита свои ошибки совершает не перед Богом, а перед сюзереном. Вчера сюзерен этот их на сковородах жарил, а сегодня они сами жарят вшей в тюремной "прожарке". Вот и вся разница. Власть может существовать только в связке власть–ответственность. Если кто-то думает, что можно убрать правую часть из этого словосочетания и останется только и только "власть", "да так ешё, пожалуй и получше будет", тот ох как ошибается. Убери ответственность и ничего не останется. Ну, или останется какой-нибудь Батиста. "Гондурасский полковник". В России, единственной оставшейся христианской стране, русские, оставшиеся единственным христианским народом, это понимали и понимают очень хорошо. Отсюда – память о Сталине, при котором было не хорошо и не плохо, а было – правильно. Осиода же – что бы ни говорила и что бы ни делала нынешняя "власть" по поводу отколотой Украины, как бы не юродствовали "политологи", какие бы красивые термины не изобретали газетчики, каждый русский знает, что пока по улицам русской столицы свободно разгуливают люди, развалившие Россию, власть властью не является.

Ну, а теперь вернёмся к тому, с чего начали. К выставке, организованной интеллигентнейшими людьми на темы религии в нашей жизни. Об очевидном я не буду. О том, что иудей Гельман и монофизиты Тер-Оганян и Зулумян, которые, полагая, что "наличие табуированных тем приводит к тому, что современное актуальное искусство теряет смысл и выставка была просто поводом поговорить о разных сторонах религии", вполне могли бы растабуировать какой-нибудь "святой Эчмиадзин" где-нибудь в Ереване или вместо того, чтобы выставлять "картину, где у Христа вместо рук торчат окровавленные копыта, на которых лежит дохлый поросенок" выставили бы что-нибудь на темы "газовых камер" с "окровавленными копытами" и "дохлым поросёнком" в Иерусалиме. Они этого не делают по вполне понятным нам всем причинам, и по вполне понятным нам всем причинам предпочитают грязно глумиться над религиозными чувствами народа, к которому они сами себя не относят. Здесь всё ясно и понятно. Дело ведь не в этом. Дело ведь вот в чём. Люди не хотят нести за свои деяния ни малейшей ответственности. Ведь казалось бы: вся эта грязь затеяна именно чтобы вызвать громкий скандал, получить известность, ЗАРАБОТАТЬ. Хихикая, получить гешефтике. Так вот же вам и карты в руки. Скандалище, приговор, тюрьма. Всемирная известность. Слава. Деньги. Я уж не говорю о том, какие в тюрьме можно табу нарушать... Давайте, ребята, давайте, вы же именно этого и хотели. Вы бы и от услуг адвоката отказались, и в суд бы не являлись или в судью бы там чем запустили, банкой с краской или помидором. А чего – нарушать, так нарушать. Вот это был бы перформанс. Вот это был бы хэппенинг. А вместо всего этого – какие-то жалкие писки о "биеннале", о "Лужкове", о том самом "гебисте" Путине, который, надо же, должен "закрыть дело". Замахнулись на Христа, а кончили "чижиком". "Телефонным правом". Что за склизкость, что за кощунение? Вы хотите всех вокруг дерзом измазать, а сами, оказывается, это дерзмо даже и нюхать не желаете... Даже и за деньги... Нехорошо.

Ну, и самое интересное – это действия "власти". Которая в России якобы насквозь "гебешная". Это при какой же гебешной власти возможно такое: "Галерист Марат Гельман считает произошедшее столкновением интересов церкви и искусства". Это что, на полном серьёзе? А ведь получается, что да. Судьи, адвокаты, прокуроры. Журналисты.

Процесс. Вполне себе такой кафкианский. Вы шли себе по улице, к вам подскочил какой-то пакостник, плонул вам в лицо. Вы его скрутили, дотащили до ближайшего отделения милиции, где этот говнюк гордо заявляет, что считает произошедшее "столкновением его и ваших ИНТЕРЕСОВ". Ещё несколько минут назад вы даже не подозревали о существовании этого мозгляка, вы жили в своём мире, вы шли, улыбаясь своим мыслям, и вот вы в отделении милиции, отираете с лица и одежды мерзотину, а он, глумясь, называет ЭТО "интересами". А когда выясняется, что "интересы" эти могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство со всеми вытекающими, сбегается толпа интеллигентов и объявляет вас, оплётанного, "мракобесом". Каково?

Нет, ребята. Так дело не пойдёт. Вам нужна великая Россия? Вам не нужны великие потрясения? Ну, что ж. Давайте начнём с малого. Давайте-ка начнём учиться ответственности. Хоть в малом. Плонул – отвечай. Если плонувший – интеллигент, пусть отвечает по всей строгости закона.

Совесть ведь не плюётся.

Россия, которую потерял товарищ Говорухин

16 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/33618.html>

Несколько последних дней, отходя ко сну, знакомился с "Историей России", изданной в Оксфордском университете. Вот приводимые флегматичными сынами Альбиона цифры о Российской Империи начала XX века, которые могут кому-то показаться интересными:

По переписи 1897 года в России жило 125 млн. человек, ещё 2,5 млн. проживало в Финляндии.

По оценке на 1914 год в России жило уже 155 млн. (125 в Европейской части, 13 в Средней Азии, 10 – Сибирь и Дальний Восток, 6 – Закавказье)

На 1897 год – 15% населения являлись горожанами (в Империи тогда было 19 городов с населением выше 100 тысяч), 1.Петербург – 1,25 млн., 2.Москва – 1 млн., 3.Варшава – 684 тыс.

В 1914 году – Петербург – 2.118 млн., Москва -1,762 млн., Киев и Рига – по 500 тыс. человек.

В 1897 году в России примерно 500 тыс. деревень (в среднем в одной деревне проживало 200 человек).

Из 1082 русских городов 886 имели уличное освещение (керосин), в 74 было электричество, в 35 – газовое освещение. 192 города имели водопровод, 38 – канализацию, 55 – трамвай, 182 – телефон.

На 1897 год в России жило 92 млн. славян (57 – русские, 22 – малороссы, 6 – белорусы, а также 8 млн. поляков), 5 млн. евреев, 13 млн. тюрков.

Вероисповедание – 75% православные, 11% мусульмане, 9% католики.

Грамотность – Прибалтика и Финляндия – 75%, Москва и Петербург – 40%, остальная Россия – 10%-40%. (в 1911 году средняя по России грамотность – 21%).

Сословия – 77% крестьяне, 10% средний класс, 0,5% духовенство, 1% наследственная аристократия, 2,3% казаки. (последняя цифра поразила меня до глубины души, оказывается в Империи евреев жило почти вдвое больше, чем казаков, а ведь символом царской России стал жицедеед Mad Cossack, а отнюдь не корчмарь. Век живи, век учись).

В 1900-1910 из Империи эмигрировало 1.5 млн. человек (50% евреи, 25% поляки).

В 1914 году рабочие составляли 1.5% населения России.

В 1914 рабочие работали 9-10 часов в день, в год они имели 98 воскресений и религиозных праздников. (Для сравне-

ния в Голландии в 1914 году рабочие имели 57 воскресений и праздников в год).

В 1913 году в России выходило 1000 газет (без Польши и Финляндии), общим тиражом 3 млн. 250 тыс. экземпляров. (Московское Русское Слово 750 тыс.экз., правое Новое Время 200 тыс. экз., либеральные Ведомости – 100 тыс.).

1/3 капитала частных компаний принадлежала иностранцам. Из этой трети: Франции более 30% (особенно много в горнодобывающей пром. и в металлургии), Англии более 20%, Германии 20%, Бельгии 5%, США 5%.

В 1914 году 45% госдолга было за иностранцами.

В 1914 году главный торговый партнёр России – Германия. Англия на втором месте.

В 1913 году 50% импорта – из Германии, 7% из Англии. (Англия проигрывала Германии по всем статьям импорта. Только селёдка и виски могли конкурировать с немецкими товарами).

В 1913 году был собран рекордный урожай. Зерно было главным предметом экспорта. Главной проблемой государства в тот момент было как перевести крестьян с земли на фабрики, миллионы крестьян потребляли больше, чем производили. Провалились попытки как Витте (облагал крестьян непомерными налогами) так и Столыпина, который всемерно помогал "сильным" крестьянам, что вызвало только раскол и усилило ненависть между крестьянами. Кроме этого, когда выжатый налогами и разорённый крестьянин приходил на фабрику, он превращался в низкооплачиваемый, неквалифицированный и необразованный пролетариат, который, в свою очередь, превращался в другую социальную проблему. Витте обязал крестьян продавать зерно сразу после урожая с тем, чтобы те сразу платили налоги. Зерно продавалось в тот момент, когда оно было наиболее дешёво. Это увеличило экспорт зерна, но одновременно вызвало увеличение к-ва разорённых крестьян. Витте пал жертвой интриги со стороны министра внутренних дел, который опасался социального взрыва в России.

Выбор

17 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/33847.html>

Жизнь и смерть, которые мы выбираем:

А вот этот человек там жить не хотел.

Они все умерли.

Как хотели бы умереть вы? Кем хотели бы вы умереть?

Не надеясь быть услышанным

20 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/34118.html>

Несколько мыслей в связи с близящимися выборами на Украине. Сразу скажу, что мысли всё нехорошие. Читая в течение последнего месяца то, что было написано в российских СМИ и особенно в ЖЖ, который, как ни крути, является в какой-то мере зеркалом, отражающим думки наиболее "продвинутых" россиян, не могу не сказать следующего: "Впечатление удручающее". Бросается в глаза невольная (хотется верить, что невольная) слепота одних пишущих и явная ангажированность других. Россия при помощи своих масс медиа откалывает Украину окончательно. Какой-нибудь Ющенко не сделал в этом неблагородном деле и сотой доли того, что делают российские власти и подпевающие им "аналитики" и "эксперты". Вы подумайте вот о чём – ведь все крики эти о "тупых хохлах" запомнят на Украине надолго и запомнят все украинцы, независимо от того, кто победит на выборах следующего украинского президента. Вы задумайтесь вот над чем – откуда вообще взялись эти замечательные слова: "Президент Украины"? Откуда взялись все эти "президенты" всех этих "башкортостанов"? Как, если вы честны перед собою, можете вы судить несчастных, манипулируемых людей, если в Москве как сыр в масле катается меченный delivery boy от Pizza Hut? Как вы можете судить людей на Украине, если вы, вы сами голосовали за то, что сейчас там происходит? Какое моральное право есть у вас разрывать белоснежные ризы и кричать, кричать, кричать? Я, так же как и вы, последовательно выбирал, начиная со страшного 1985 года – Горбачёва, Ельцина, Путина. Я полностью осознаю свою личную ответственность за происходящее. Я, тогдашний, противен себе сегодняшнему. Как же можете вы, с упоением таскающие в 91-м трёхцветные флаги, символизировавшие "бросок Россией балласта", в который "балласт" входила и Украина, как можете вы сегодня поучать украинцев? Если вы хотите дать им совет, то каждое своё обращение вы должны начинать со слов: "Брат, посмотри на меня, я сделал ту же ошибку, которую собираешься сделать ты...". Каждое обращение должно начинаться со слов "Горбачёв" и "Ельцин". Люди же, которые вроде бы хотят Украине и украинцам

Эти люди хотели жить в Европе.

добра, говорят вот как: "Тупой хохол, тупой и ешё тупее. Цирк. Хохляцкий цирк...". Вам не кажется, что национальному самосознанию людей, которых вы вроде бы включаете в русские, это способствует в гораздо большей степени, чем выступление перед ними проклинаемой вами же Олбрайт? Если отбросить говоримые вами слова, а посмотреть на дела ваши, то что получается? Откуда вообще этот накал? Вам стало страшно? Да ведь вы всё ЭТО уже видели. Видели в Москве в 91-м, видели по телевизору, показывавшему события в Белграде, видите сейчас в Киеве. Если вы не хотите, чтобы это повторилось в Москве, вы должны, вы обязаны давить на власть. Не можете? Тогда хотя бы друг другу и тем, кто невольно слушает и читает вас, говорите правильные вещи. Говорите слова, которые звучат в вашей душе. Я не верю, что в душе вы поддерживаете нынешний российский морок.

Возвращаясь к Украине. Если вы не чувствуете своей личной ответственности за происходящее там, если вы не видите ответственности Кремля, если вы не можете спокойно извещенно говорить о том, что там происходит, не говорите лучше ничего.

Лучше промолчите.

Сон, что снится мне

21 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/34352.html>

Многие читали японскую сказку-страшилку о крестьянине, которого в дороге застала ночь. Вот идёт он, слыша только звуки собственных шагов, порывами налетает ветер, затем вновь тишина... в разрывах проносящихся облаков мелькает луна, странные чувства одолевают его... он ёжится от беспричинного страха, поневоле идёт быстрее и вдруг различает во тьме впереди фигуру идущего в том же направлении человека, он прибавляет шаг, нагоняет попутчика и с облегчением говорит тому в спину: как хорошо, что я вас встретил, что-то страшно нынче ночью... впереди идущий молча оборачивается и в свете показавшейся луны крестьянин с ужасом видит, что у того нет лица, нет глаз, нет рта, нет носа, как будто у человека вместо головы яйцо... несчастный понимает, что встретил на ночной дороге демона. без памяти бросается он бежать, не разбирая дороги. бежит, оскальзываясь и падая, какими-то полями, задыхаясь, рвёт одежду, в полной темноте продирается сквозь кусты, проваливается в какие-то ямы... вдруг впереди он видит как будто отблеск пламени, и точно — костёр, он из последних сил добегает, там, у костра, сгорбившись и склонив голову в широкополой шляпе, будто дремет человек. крестьянин, упав рядом с ним на колени и, стуча от страха зубами, машет в сторону рукой: я только что встретил на дороге демона, у него лицо, у него лицо... Человек у костра, шевельнувшись, медленно поднимает голову: "Такое?".

В сказке этой использован приём просыпания из одного сна в другой. Каждому знакомо это чувство, каждый читал моего любимого Николая Васильевича: "Господи, Боже мой, что это!" — вскрикнул он, крестясь отчаянно, и проснулся. И это был также сон!... А задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что же это такое — ночной ваш кошмар? Я, например, себе могу объяснить это с лёгкостью. Когда я сплю, я являюсь властелином моего сна. Я повелеваю реальностью сна, я могу отмотать сон назад и пустить его по другой дорожке, я могу одновременно видеть два разных варианта сна и выбрать тот, что мне больше нравится, я могу приделать другую концовку, я могу делать с моим сном всё, что мне заблагорассудится... Но иногда, чрезвычайно редко, мне снится сон, в котором происходит

чечто совершенно обыденное, какая-то тривиальнейшая чепуха, совершенно ничего страшного, но в какой-то момент я, спящий, обнаруживаю, что я не могу в этой чепухе изменить ничего. Эта чепуха происходит независимо от меня, магия кончилась. Я ворочаюсь, мычу во сне, я прилагаю нечеловеческие усилия как-то повлиять на сон, что-то сделать, в конце-концов, если уж я не могу ничего изменить, то хотя бы проснуться, и — не могу. Вот это и есть ночной кошмар.

Вам никогда не приходило в голову, что единственная доступная нам реальность — это реальность нашей жизни, в которой мы не вольны, в которой мы не можем изменить ничего, totally nothing. Мы живём в собственном ночном кошмаре и не имеем сил пробудиться, вынырнуть из него. Кто тот "я", что когда-то уснул и когда-нибудь проснётся? Кто тот толкователь, что растолкует мне мой сон?

Лицом к лицу с Россией

22 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/34630.html>

Почему-то вспомнил я нынче утром товарища Семаго. Вспомнил и настроение сразу поднялось. Я о том Семаго, что много лет публиковался в журнале "Наука и жизнь" в рубрике "Лицом к лицу с природой". Ох, какие же картишки русской природы и русского животного мира он рисовал. Какой человечище! Сколько интересного, познавательного, нового я узнал, листая журнал и читая заметки человека, который скромно подписывался под этими окошками в русский мир: кандидат биологических наук Л.Семаго. И, в скобочках, — г.Воронеж. Как ты там, товарищ? Как живёшь — можешь в новой России? Пишишь ли? Жив ли?

Вот чем должны были бы озабочиться чиновники, претендующие на формирование новой, националистической идеологии России. Им следовало бы издавать массовыми тиражами таких людей как безвестный воронежец Семаго. Ведь это наш русский Сетон-Томпсон. Бороться нужно за детские сердца, бороться там, где выигрыш заведомо на нашей стороне. Издайте книжку, ведь для этого ничего, собственно, не надо делать. Издайте подборку из уже готовых статей на хорошей бумаге, с фотографиями, рисунками, картами... Дайте броское название и подростки России будут читать это, наше, а не какого-то мутного Гарри Поттера. Жуткого Гарри... Одно имя чего стоит... Прямо Каспаров какой-то.

Так что вот. Такие патриотические мысли меня сегодня одолевают. Может быть, правда, его уже издали? И я зря беспокоюсь? С удовольствием заказал бы книжку кандидата биологических наук Л.Семаго.

И другим бы посоветовал.

Цена слов

23 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/34828.html>

Бог, царящий надо всем, невеществен и потому всё ве-щественное перед Ним нечисто и не может быть прине-сено Ему в жертву так же как произнесённое слово.

На хрене козе баян?

27 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/35167.html>

Всё, что случилось на Украине за последние пару месяцев, называется одним нерусским словом — катастрофа.

Если же описывать ситуацию в привычных русскому уху политических терминах, то можно употребить универсальное русское "пиздец". Масштаб катастрофы осознаётся пока ещё немногими, но многими угадывается. Россия понесла геополитическое поражение, сопоставимое со страшным 91-м годом. Политическое и военное поражение многократно усиливаются унизительностью произошедшего, когда победа была вырвана у России, находившейся в, казалось бы, беспроигрышном положении. Последствия были бы даже не столь болезненны, выиграй Ющенко безоговорочно первые выборы. Но то, как развивалась ситуация, как вели себя все, я подчёркиваю – все структуры аморфного образования под названием "государство РФ", у нормального непредвзятого гражданина вызывает одно чувство – горечь. Какой-то клубок, в котором переплелись некомпетентность и злоумышление. Говорить можно долго и много, но сейчас, по горячим следам, уместно лишь задать несколько риторических вопросов: "А зачем России такие политологи и такие аналитики? Зачем России такой посол на Украине? Зачем России такой МИД? Зачем России такое правительство? И – главное, – а зачем России такой Путин?"

Нет, ну в самом деле, ЗАЧЕМ?

"Запад нам поможет"

28 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/35339.html>

Пишет Митя Ольшанский: *Русский национализм Запад безусловно поддержит.*

Просто под "национализмом" Пионер понимает не настоящий национализм (либерально-демократическую идеологию малого народа), а массированный имперский шовинизм а ля Милошевич и Саддам, который Запад действительно не поддержит.

Но если придет русский политик, который скажет – "Отдадим Чечню, оставим Крым и т.п. – будем жить своим маленьkim узким русским мирком" – Запад будет счастлив.

Ну, что ж, давайте прикинем, чем же будет счастлив Запад. Запад, что бы мы не понимали под этим термином, никогда не связывал себя ничем в идеологическом смысле. Никогда. Ничем. В этом – сила Запада. И это ещё один урок, который следует запомнить будущей России. Идеология никогда не мешала не только Англии с пресловутым "у Англии нет друзей, а есть интересы", но и вообще ни одной западной стране. Какая только дрянь не находилась и не находится в друзьях и союзниках у нынешнего мирового гегемона, и какие только нормальные с человеческой точки зрения режимы не являются его заклятыми врагами. Лицемерные причтания о правах человека прекрасно уживаются со "стратегическим партнёрством" в случае каких-нибудь одиозных саудовских принцев. А также в случае каких-нибудь гоминьдановцев, каких-нибудь батист, трухильо, сомос, лисын-манов. Борьба с жутким, тоталитарным белорусским режимом ничем не мешает нежной дружбе с демократом Мобуту. А как вам демократичнейший Пакистан? Индонезия? Филиппины? А как вам дружба с коммунистическим Китаем? Потребовался союзник в борьбе с Россией, и немедленно китайский коммунизм оказался лучше и прогрессивнее, чем советский. К чему я всё это? А вот к чему. Наивная мысль ненаивного Мити о том, что именно поддержит Запад в России и чем он будет счастлив попросту не имеет смысла, так как мы не знаем, в чём состоят замыслы пресловутого Запада в отношении России, так же как мы не знаем в чём его конечная цель вообще. Кто-нибудь когда-нибудь пытался задуматься, а в чём же цель Запада? Всемирное

построение капитализма? Всемирное соблюдение прав человека? Всемирная христианизация? Постройка Третьего Храма? Чего они хотят? Мы ведь не знаем даже чего они хотят в Ираке... В жалком Ираке. А ведь какой политический режим устроит их в России зависит от каких-то вполне конкретных вещей. Вот, скажем, как противовес сильному Китаю националистический режим в России – самое оно. И режим, с западного направления весьма уязвимый. Во всех смыслах уязвимый. Особенно после воскресных "выборов" на Украине. В контексте будущего противостояния Запад-Китай поразительная услужливость и управляемость путинского режима уже явно недостаточны. Нужно что-то посильнее. Да и народ поймёт. А что касается митиного "Отдадим Чечню, оставим Крым и т.п. – будем жить своим маленьким узким русским мирком" – Запад будет счастлив", так кого на Западе трогают такие мелочи как Чечня? Чечню принесут в жертву своим планам не просто с лёгкостью, а вообще не думая даже. Между двумя глотками помойного американского кофе за ланчем в Белом Доме. Снимут парочку малобюджетных фильмов о террористах-чеченцах, взрывающих синагогу в Бруклине и всех делов.

И всех делов...

Одиночество тигра в джунглях

29 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/35705.html>

Смеются и шутят люди:

probegi

2004-12-28 14:12

Че, опять НИИ для просиживания штанов наоткрывать?
хехехе

maxim_sokolov

2004-12-28 14:22

Ветеранские заказы получать.

probegi

2004-12-28 14:30

Гречку-ядрицу?

Я готов скинуться.

хехе

Не могу поверить, чтобы люди умные и тонкие не видели и не понимали очевидного. Я склонен видеть в этом эпизоде смех самурая, который за смехом скрывает страх и ярость. Который в безвыходной ситуации идёт на смерть, хохоча в лицо судьбе-злодейке. Давайте похочем – страна не перевооружает армию уже много лет. Непозволительно много. Я уж и не помню сколько – пятнадцать? Двадцать? Страна разрушила то, что должно было её защищать и не создаёт взамен ничего. Да чего говорить, не создана даже концепция новой армии, а как её, армию, без концепции строить будешь? Ведь если за дело браться по-настоящему, то придётся заявить кто является вероятным противником и под это дело строить сложнейшую структуру, которую мы называем коротеньким словом – армия. Если мы собирались воевать в Европе – нам нужны танки-самолёты-ракеты с вполне определёнными техническими характеристиками. Если мы видим будущее поле боя в Азии, к самолётам-танкам-ракетам предъявляются совсем другие требования, ну и солдатики тренируются по-разному и одёжка для них шьётся другая и лозунги в комнатах боевой славы пишутся не о псах-рыцарях, а о монголо-татарах, ну и ещё много-много разных мелочей. Очень много. Некоторые товарищи любят припомнить последний козырь России, доставшийся ей как наследство проклятого тоталитарного прошлого – РВСН. Да, стоят ешё кое-где у нас порой кое-какие ракетки. Но известно ли вам, когда были развернуты ракетные

комплексы российских стратегических сил? Я могу вам сказать – последние из знаменитых ракет, которыми так любят тешить себя люди из патриотического лагеря, "Сатана", по натовской классификации SS-18 были установлены в 1979 году. Давненько... А они ведь из проводков и железяк собраны. Покачественнее, конечно, чем "Жигули", но всё же, всё же... А известно ли вам когда проектировался Су-27? Когда проектировалась вообще вся находящаяся на вооружении техника? Мы вот вроде воюем против мирового терроризма, страшнее которого, как известно, зверя нет. А знаете ли вы на вертолётах какого года выпуска летает армия в Чечне? И сколько новых вертолётов выпускает российская промышленность, та самая, которая возрождается? Как птица Феникс...

Я надеюсь, что вы не забыли знаменитые слова товарища Сталина насчёт столетнего пути, который России предстоит пробежать за десять лет? Тогда ведь пробежали и до сих пор себя пугаем жертвами, которые пришлось принести России, совершившей этот рывок. А ведь близок уже петух, который клюнет и заставит бежать вновь. Только, боюсь, десяти лет в этот раз никто России не даст. Бежать придётся куда быстрее. Вы представляете себе средства, которые понадобятся на открытие новых НИИ, где будут проектироваться будущий щит и будущий меч? Вы представляете себе, какие потребуются усилия на постройку новых заводов, работающих на "оборонку"? Вы представляете себе, что потребуется, чтобы вызвать взрыв энтузиазма у людей, которым придётся работать по восемнадцать часов в сутки? Гречка-ядрица, говорите... Эх... Боюсь, что люди рады будут чёрствой кропочке. За всё приходится платить – так учат нас Дарвин и товарищ Бжезинский. И тому же нас учит жизнь. Возвращаясь к образу самурая, который смеётся в минуту опасности, припомним, чему учит "Бусидо": "Одиночество самурая – это одиночество тигра в джунглях". Россия всю свою историю одна. Нет у нас ни друзей, ни союзников. Так уж вышло. И выбора особого жизнь тоже не оставляет. Не хочешь быть тигром, будешь коровой, которую доят, а при случае и съедят. Где-то, на каких-то воротах было когда-то написано: "Каждому – своё".

Что выберем?

С Новым Годом!

30 декабря 2004

<http://alexandrov-g.livejournal.com/36042.html>

Всех заглядывающих на страничку моего дневника я поздравляю с Новым Годом и желаю кроме обычно желаемых счастья, здоровья и удачи ещё и бодрости духа. Пусть хорошее настроение сопутствует вам в новом году и, что бы ни случилось, не падайте духом, друзья мои, не унывайте.

У Нас Всё Будет Хорошо.

С Праздником!

Русское сердце

4 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/36245.html>

"Товарищи рабочие! – крикнул я. – Я думаю, что у нас есть будет время для бесед, а сейчас я скажу вам только о том, что переполняет огнём всё мое сердце. Сегодня, товарищи, я видел Ленина!"

А вот эти люди видели Бориса Николаевича Ельцина.

И это тоже переполняло огнём их сердца.

А вот эти люди слушают Ельцина.

Посмотрите на них, посмотрите. Посмотрите на их лица. Если они переведут взгляд на вас, вы сможете не отвести глаз? Этих людей обманули. Боже, как же их обманули! Эти лица и эти глаза Бог покажет Горбачёву, Ельцину и компании, когда будет судить их Его судом, судом праведным.

А вот этих людей обманывают сейчас.

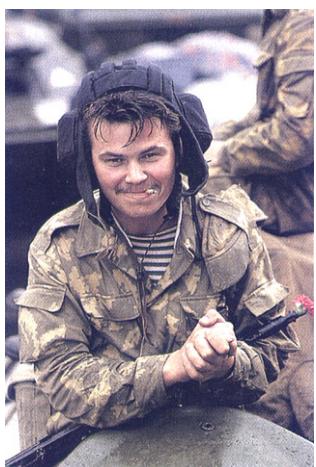
Кем же нужно быть, чтобы бросить в них камень. Что сделали они такого, чего не сделали бы мы с вами? Как можете вы забыть себя, тогдаших? Говорите, ряженые на Майдане? А как вам вот этот ряженный?

Ведь как он нравится толпе внизу, как он нравился нам. Какая пошлая символика. Ведь и Временное Правительство когда-то первым делом озабочилось вопросом независимости Украины. И этот урод в бутафорском английском френче показывает русским нерусский знак растопыренными пальцами сквозь разорванный государственный флаг. И русские на площади ликуют. Что должны были думать, глядя на эту картинку, люди жившие на окраинах Империи? Люди, разом попавшие в "балласт"?

Вам не нравится Тимошенко с цветочками? С гвоздичками? А вот этот солдатик вам нравится?

Это Москва. Страшный 91-й год. Как давно и как недавно это было... А ведь ствол его личного оружия намертво заклёпан такой же гвоздичкой. Кто ему её туда вложил? Не вы ли? Вы, наверное, запамятовали, а я помню, я вообще памятливый, как с балкона московского "белого дома" выступал такой же солдатик. И говорил он следующее: "Я никогда не думал, что буду иметь честь стоять рядом с такими людьми.., – тут горло у него перехватывало от волнения и после паузы он продолжал сдавленным голосом, – как Елена Боннэр". Вы представляете себе как бешено хохотал дьявол в этот час своего торжества? Как пела душа "Люси" Боннэр, когда она слышала голос обманутого народа?

Всем "противоукраинствующим" я говорю: "Вы передергиваете. Беззастенчиво передергиваете". Как же можно? Как можно обвинять народ, весь народ в том, что он, по вашим словам "изменник"? Что вам не нравится? Итоги выборов? Выбрали не того? Да ведь не только выбрали того, кто был угоден вам, но и даже Президент Российской Федерации Владимир Путин лично поздравил нового президента Украины. Всё, что происходило дальше не имеет никакого отношения к волеизъявлению народа. А вот действия Кремля к тому, что происходило имеют самое, что ни на есть, отношение. Вы попытайтесь вспомнить что делала, что говорила, как себя вела российская власть в последние два месяца. Где находился Путин, что говорилось по телевизору, что писалось в газетах, в интернете. Вспомните, как радовались вы "жёстким" заявлениям государственных деятелей ЭрЭфии. Вы что, в самом деле не понимаете, что "жёстким" заявление делает то, что стоит за ним. Скажем, военные манёвры. Отказ от запланированного визита. Неожиданное заключение госдоговора с неожиданным партнёром. Если же за словами стоят слова же, то тон может быть любым. Можно рычать, можно грозить, можно кричать. Всё это будет равно убого и смешно. Слова, слова, слова... На деле же Кремль, маневрируя и потихоньку выпуская пар, сохранил территориальную целостность Украины и преподнёс её Западу на блюдечке с голубой каёмочкой. Проклятия в адрес украинцев наводят меня на нехорошие мысли. Кого вы собираетесь проклинать в следующий раз? "Тупых бульбаш"?" "Тупых дальневосточников"? Сибиряков? Кого там начнут откальывать следующим? Путина за то, что он сделал, будут судить Бог, История и Русский Народ. А как вы думаете, кто будет судить вас? Власть, российская власть, отколола Украину страшной гоголевской пропастью, а вы туда, в головокружительную глубину капаете свою каплю яду, свою капельку ненависти. Зачем? Задайте себе этот простой вопрос: "Зачем?".

Сейчас к Москве крадётся ночь. Давайте-ка я расскажу вам на ночь сказку. Сказку эту я читал давным-давно, когда жили мы в одной большой стране. Большой, как деревья нашего детства. Сказка эта вьетнамская и называется она "Король и черепаха". Слушайте.

Давным давно в стране, названия которой теперь ужে никто и не упомнит, правил король. Он был благороден, добр и справедлив. Подданные его благословляли времена, в которые им выпало жить. Король же больше всего на свете любил свою маленькую дочь. Чтобы не расставаться с ней, он почти никогда не покидал столицу. Однажды придворные уговарили его развлечься охотой. Король нехотя согласился. Во время охоты он нечаянно отбылся от свиты и конь вынес его на берег океана. На пустынном песчанном берегу король увидел морскую черепаху. Прибой перевернул её и теперь черепаха погибала, беспомощно шевеля в воздухе своими ластами. Повинувшись безотчётному движению души, король спешился, перевернул черепаху и

подтащил её к воде. Перед тем как нырнуть, черепаха повернулась и неожиданно сказала: "Спасибо, о король. Если ты когда-нибудь попадёшь в беду, выйди на берег и позови меня. Я помогу тебе так же, как ты помог мне сегодня". И уплыла.

Прошли годы.

Дочь короля выросла в красавицу и от сватов не было отбоя. И вот однажды к ней посватался король соседней державы, умный и жестокий правитель, с которым наш король не раз воевал. Сосед сам приехал в столицу во главе огромной свиты и привёз множество подарков. Он клялся в любви и дружбе. Дочери короля он понравился чрезвычайно. Отцу она сказала, что хочет, чтобы был назначен день свадьбы. В нетерпеливом ожидании она не снимала самый драгоценный подарок жениха – связанные из перьев райских птиц накидку, которой не было цены. И вот однажды ночью король был разбужен каким-то шумом. Неожиданно к нему в покой, хватаясь за шёлковый занавес, чтобы не упасть, вошёл окровавленный начальник его стражи. Он упал к ногам короля и, умирая, прошептал: "Измена. Спасайся, повелитель". Оказывается, сватство было всего лишь ловкой уловкой соседа и этой ночью его армия вторглась в несчастную страну, а прибывшие под видом свиты воины принялись убивать всех во дворце. Король бросился через потайной ход в спальню к дочери, они выбрались из дворца, он сам оседлал коня, усадил дочь позади себя, велел ей обхватить его руками и держаться покрепче, и несчастные ускакали в ночь. Но, куда бы ни направлял коня король, позади слышался стук копыт и виднелось зарево от огня факелов. Погоня не отставала. И вдруг отчаявшийся король вспомнил о черепахе. Он направился к морю. На рассвете взмыленный конь вынес их на берег в том самом месте, где когда-то король нашёл черепаху. Срывая голос он закричал, зовя её. И – о чудо. Вдруг вздулась пузырём вода и из пучины поднялась гигантская черепаха. "Что я могу для тебя сделать, король? – спросила она.

- Спаси меня. Избавь меня от моих врагов, – хрипло сказал король.

- Твой враг позади тебя, – сказала черепаха.

- Я знаю, – нетерпеливо ответил король.

- Твой враг у тебя за спиной, – сказала черепаха и медленно опустила морщинистые веки. В наступившей тишине король услышал крики преследователей, понукающих лошадей.

- Твой враг дерёт руки на твоём сердце, – тихо сказала черепаха.

Король неволно опустил взгляд и увидел на своей груди дрожащие переплетённые пальцы дочери. В них трепетало яркое перышко райской птицы. Всю ночь принцесса вырывала перья из накидки и бросала их на землю, отмечая путь их бегства, чтобы её будущий муж мог найти её. Король спрыгнул с коня и одним ударом меча зарубил ту, что была для него дороже жизни. Черепаха молча повернулась и нырнула в море и вслед за нею бросился в волны король.

"Твой враг дерёт руки на твоём сердце".

Кто скажет эти слова России?

Оранжевое небо, оранжевый верблюд

5 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/36448.html>

В продолжение вчерашней дискуссии. Выяснилось, что товарищи сознательно или бессознательно не хотят смотреть правде в глаза. Давайте "ещё раз про любовь". Только теперь совсем простыми словами.

Ожидаемая "оранжевая" революция в Москве, ожидаемая некоторыми со страхом, другими с дурацкой надеждой, уже произошла. В АВГУСТЕ ОДНА ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ПЕРВОГО ГОДА. Советские республики, в том числе и Украина, были отколоты от России фактически правительственным указом. Указом из Москвы. Нравится вам это или нет, но инициировано это было РУССКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ САМОПРОВОЗГЛАШЁННОЙ РСФСР. Вы можете возражать на это тем, что Ельцин – марсианин, что он никакого отношения к России не имеет и прочим набором обычных благоглупостей, но правда жизни, а не слов, состоит именно в этом. Россия купилась на ТОГДАШНИЙ соблазн ТОГДАШНЕГО иллюзорного национализма и отрезала от себя национальные окраины, где, заметим, никаких революций не происходило. Почему вы не хотите задуматься, а как вы, вы выглядели в глазах киевлян и минчан, когда те смотрели телевизор, транслирующий события в Москве? Чем тогдашнее беспополнение у "белого дома" отличалось от сегодняшнего беспополнения на киевском Майдане? Чем Ющенко отличается от тогдашнего Ельцина? Только личиной, дорогие мои, только личиной. То, что "оранжевая" "р-революция" происходит сейчас в Киеве, тоже имеет объяснение. В отколотых частях России под маской местного национализма везде фактически сохранился в той или степени "совок", все эти осколки империи ждали, а некоторые и сейчас ждут, некоторые "на очереди", своей "оранжевой революции" подводящей черту под их ИМПЕРСКИМ ПРОШЛЫМ. И они все, все без исключения, "в очередь, сволочи, в очередь", её дождутся. Возвращаясь к дорогой моей столице, дорогой моей Москве, замечу, что следующая "революция" там будет всего лишь "разборкой" между оранжевыми разных оттенков. Whiter Shade Of Pale. Грядущие события в Москве – это всего лишь новый разгон большевиками Учредительного собрания. Если вам из соображений эстетики не нравится оранжевый цвет, вам подберут другой. В цветовом спектре цветов много. "На, подавись". Также не может не вызывать удивления то, что все почему-то считают "померанцову" революцию каким-то невообразимо сложным и новейшим изобретением. Да ведь она стара, как мир. Только за страшный ДВАДЦАТЫЙ мы можем припомнить февральскую революцию в Петрограде и 91-й год в Москве, мы можем припомнить Сант-Яго, мы можем припомнить лиссабонскую "революцию лейтенантов", "бархатные революции" в Восточной Европе, Белград, Тбилиси... Теперь вот – Киев. И всюду – бантики, шарфики, гвоздички. Кастрюльки... Розочки... Миши... Гавельи и прочие валенсы. И всюду – новый мировой порядок. С лицом Ющенко.

Вы всё ещё полагаете, что "украинское государство есть государство-изменник"? Вашей душеньке всё ещё комфортнее при мысли, что "украинский народ – народ-изменник"? Вы всё ещё считаете "единственно верными словами" следующее: "Всякий величающий себя "украинцем" является предателем или отродьем предателей"? Вы считаете себя русскими националистами и при этом находите уместным ссылаться на Шульгина? НА ТОГО САМОГО ШУЛЬГИНА?

Три карты, три ка-арты...

7 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/36798.html>

Как-то так вышло, что ступил я на этой неделе на "украинскую" стезю. Ну что ж, пройду-ка я по ней ещё немного.

Мне по жизни нравятся люди основательные, спокойные. Люди, мыслящие конкретно, люди, которые прежде чем ку-

пить что-либо, любят пощупать вещь, посмотреть на свет, понюхать её, поторговаться. Для таких людей я выставлю сегодня три карты. Смотрите, дорогие, щупайте.

Это карта европейской части России 1918 года:

Это карта европейской части России 1943 года:

А вот это европейская часть России сегодня. Полюбуйтесь:

Вас это ни на какие мысли не наводит?

В первом случае для того, чтобы вернуться к примерно тем же границам, понадобилась гражданская война. Во втором случае потребовалась уже Великая Отечественная. Что потребуется России в третий раз? А ведь сегодня положение гораздо, гора-а-аздо хуже. Вы спросите меня почему это? Ведь не стреляют, не бомбят. На фронт никого не призывают. Родина-мать никого не зовёт. Все ездят на "иномарках", у каждого встречного-поперечного – мобильник. Каждый теперь может съездить в Анталию и собственными глазами убедиться, что там ничем не лучше, чем в Алупке. И вообще мы удваиваем "продукт" и почти уже догнали Португалию. И из врагов у нас только "оранжевые" в Киеве и мировой терроризм. Так оно или не так, я судить не берусь. Может-быть и так... Я – о другом.

Вот смотрите, любят люди интеллигентные при случае замечать как поднялась побеждённая нами Германия и отпустить своё коронное наскрёб "баварского", а потом посокрушаться наскрёб того, что вот де, в Германии провели денацификацию и как там всё замечательно стало, а у нас КПСС не судили судом народов. И именно поэтому в "Рашке" всё так плохо. С Германией её, во-всяком случае, не сравнить. А вы никогда не пробовали задуматься, а действительно, почему? Почему не судили КПСС? С чего это Запад такое милосердие проявил? А я вам скажу почему. Возьмём опять же Германию. Вот Первая Мировая. Германия побеждена. Следом – Версаль, репарации, "польский коридор" и всякие вкусности. "Плати, сука!". Пусть проигравший плачет. Вот Вторая Мировая. Германия вновь побеждена. Тут же вам Ялта, Потсдам, Нюрнберг. Виселицы. Потом те же репарации, новые границы, раздел самой Германии. "К ноге, я сказал! К ноге!". Лижи сапог и плати евреям. Ну что тут поделаешь, в самом деле? Проиграли ведь. С победителем не спорят. Тяжело вздохнули, затянули пояса и начали лизать сапоги и платить евреям. Куда ж деваться-то? А вот в случае с Советским Союзом вдруг произошла метаморфоза. СССР проиграл холодную войну. Факт налицо. Страна расчленена, страна выплатила невообразимые суммы в виде завуалированных репараций и продолжает их платить, страна фактически разоружена, страна понесла многомиллионные демографические потери, страна... Ох, да чего там говорить. Но удивительное дело, побеждённый не плачет, как ему положено, а напротив, пляшет! Страна с 1991 года пребывает в уверенности, что она победила! Победила коммунизм и ОСВОБОДИЛАСЬ! Денно и ноцко вся пропагандистская мощь государства направлена на то, чтобы поддерживать в умах своих несчастных подданных эту иллюзию. ИЛЛЮЗИЮ ПОБЕДЫ. И именно поэтому не было суда над КПСС. Ведь на суде должны были прозвучать слова "проиграл", "понёс поражение", "раздел", "репарации", "разоружение", "запрет на профессии" и ещё много других беспощадных слов. Вы представьте себе глаза и мысли людей в 1991 году, если бы им на том празднике жизни вдруг сказали бы холодным и трезвым голосом: "Проиграли. К ноге! Платите, суки, платите!"

Возвращаясь к Украине. Украина – часть России. Жизненно важная часть. Каким-то секретным протоколом к какому-то секретному пакту, которого мы не читали, но под которым стоит, стоит чья-то подпись, предусмотрен перевод отделённой Украины в чью-то сферу влияния. Не важно даже чью. Важно, что не русскую. Всё остальное – мишурा. Бирюльки. Для дураков. Все эти "выборы", все эти "оранжевые", все эти "кучмы", все эти "предатели", вся эта искусственно нагнетаемая ненависть. Всё это призвано лишь увести ваш взгляд, всё это нужно для того, чтобы никто не спросил: "Подождите, подождите, если уж мы проиграли, покажите нам подписанную нами капитуляцию". Кто-то

очень-очень не хочет, чтобы мы прочитали этот секретный договорpunkt за пунктом. Не дайте себя обмануть.

У дверей кабака спит на снегу пропившийся мужик. Он видит сны. Рано или поздно он проснётся. Завозившись, встанет, клацая зубами, хмуро глянет вокруг. Что делать? Куда идти? Можно в кабалу. Можно в прорубь и пропади всё оно пропадом. А можно кабачнику – красного петуха и "погулять" напоследок. Боюсь только, что в нашем случае к тому моменту, когда мужик очнётся и топор, и вилы, и огниво с лучиной от него уберут подальше. "От греха".

Чего ему делать, мужику-то?

Я бы его растолкал. Пока не поздно.

О жизни нашей грешной, о жизни оцифрованной

10 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/37330.html>

Сердечно благодарю товарищей, поздравивших меня с Рождеством. Религиозные праздники сродни личным, и всегда приятно, когда твой праздник с тобою разделяет кто-то ещё. Когда через празднике ты ощущаешь себя частичкой одной души. Души, тянувшейся к Богу. Спасибо тем, кто откликнулся на мое поздравление и спасибо тем миллионам и миллионам русских, что просто помнят этот день, День Рождения души нашей.

Должен сознаться, что я долго колебался, вывешивать ли мне рождественское поздравление на своей страничке или нет. Уместно ли это будет, позволительно ли это? Сомнения мои зиждались вот на чём: как-то у меня гостила мать и я, будучи загружен какими-то делами, предложил ей, отчаянно скучавшей, присесть к компьютеру и сыграть с ним в карты. Реакция её поразила меня до глубины души. Неожиданно обидевшаяся старенькая моя мама, поджав губы, мне ответила: "Это почему это я буду с *мертвяком* в карты играть?". С этого момента я, всегда смотревший на компьютер как на какой-то инструмент, как на какой-то пусть очень сложный, но всего лишь калькулятор, не могу отделаться от впечатления, что да, что-то очень нехорошее скрывается за этим экраном, что-то тёмное происходит когда я давлю на клавиши и вызываю дух из бутылки, что-то заглядывает ко мне в окно. Что-то оттуда, из тьмы внешней. *Из мира сего. Мертвяк, именно мертвяк.*

И вот в связи с этим у меня вопрос к людям *воцерковленным*, людям, на эти темы размышляющим: "А насколько можно нам поздравлять в интернете друг друга не с личными, светскими праздниками, с днями рождения или там днями примирения и согласия, а с православными праздниками? Можем ли мы, множащие грехи мира, грешными средствами зарабатывающие на свою грешную жизнь, можем ли мы посредством компьютера поздравлять друг друга с Праздником Жизни?".

Глубоководная впадина

11 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/37465.html>

Как всё причудливо смешалось в жизни нашей. А что это такое – наша жизнь? А что такое смерть? Что такое Бог? Что такое разум? "Кто мы? Откуда? Куда мы идём?". Что такое прогресс? Что такое история? Что такое "я"? Вот кто этот я, что тычет сейчас пальцем в клавиши? В предрасветные часы, когда я просыпаюсь, но ещё не проснулся вполне, когда сон мой ещё живёт и ещё не отпустил меня,

я более или менее представляю себе себя, а потом, проснувшись окончательно, так же окончательно забываю, и так, забыв, проживаю ещё один день своей жизни. Мы все, все-все, всё "человечество" живём на дне глубоководной впадины. На нас давит невообразимая толща над головой, мы живём в полной тьме, какие-то светящиеся чудовища проплывают мимо, душа наша выжить в этом аду не может и мы появляемся на "свет", который на самом деле тьма, в скафандре, мы медленно-медленно, плавно-плавно передвигаемся по дну нашего мира, глухие звуки, доносящиеся из другого скафандра, где скрывается такая же бедная душа, мы называем Песней, мы изобрели систему постукиваний и стучим друг другу по шлему морянкой, называя это Речью. Мы упорно, в упорстве нам не откажешь, роем на дне какие-то норы и называем их нашими Городами. Мы видим лишь на расстоянии вытянутой руки, мы можем только догадываться о том, что находится за ближайшим подводным хребтом, какие-то загадочные предметы проплывают у нас над головой. Мы научились кое-как ориентироваться в нашем мире, мы умеем пользоваться придонными течениями и называем это Прогрессом. Мы кое как обрабатываем невесть откуда взявшуюся в нашем мире куски дерева, приспособливаем их для наших нужд и называем какую-нибудь полуслгнившую корягу своей Тойотой. Мы не видим, мы только угадываем очертания чужого лица за мутным стеклом, мы, пытаясь прикоснуться к другому, наталкиваемся на двойной слой резины, разделяющий нас, мы даже собственный голос слышим лишь как искажённые звуки, отражающиеся от внутренней поверхности нашего шлема. И всё это есть наша жизнь.

Но однажды какая-то неведомая сила вырвёт меня из скафандра моего тела и я увижу как внизу, в проваливающемся мире, чудовищная тяжесть раздавит ненавистную оболочку. Вверх, вверх. К свету. Нарастающая невообразимая лёгкость. Как светло кругом. Я крепко зажмурюсь, чтобы не ослепнуть от нестерпимого, непредставимого света, услышу, в первый раз услышу, звук прибоя, пение птиц, шум ветра, шелест листвы. Я ступлю босой ногой на прогретую солнцем землю. Я открою глаза и увижу других людей, я угадаю в них, никогда не виданных мною раньше, своих близких, с которыми я когда-то рас прощался, я протяну руку, Боже, неужели вот это – моя рука? и впервые почувствую прикосновение чужих пальцев. Я поймаю чей-то взгляд, я загляну в чужие глаза и пойму, всё пойму без слов. Опушусь на колени, в песок, в хвоинки, раскину руки, запрокину голову, наберу полную грудь воздуха и туда, в невообразимую бездну неба, услышанный впервые голосом изо всех сил закричу: "Это я, Господи!".

Синематограф как откровение

12 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/37717.html>

Misdirection. What the eyes see and the ears hear the mind believes.

Помните откуда это?

"Разум верит в то, что видят глаза и слышат уши".

Время от времени появляются фильмы, несущие в массы идеи, создателями фильма вовсе не предусматривавшиеся. Неожиданный отклик, рождённый при просмотре фильма, отклик, зачастую вызванный даже не основной идеей, а каким-нибудь эпизодом, какой-нибудь репликой одного из персонажей бывает так силен, так пугающ, что "хозяева дискурса" вынуждены разряжать нечаянную идеологическую бомбу при помощи так называемых сиквелов, которые призваны вывернуть нечаянно возникшую мысль наизнанку

или, если логическая цепочка слишком наглядна, то всемерно опошлить её. Любой из нас может с лёгкостью перечислить подобные сценографические казусы: "Death Wish", "Exterminator", "Lawnmower Man" или недавняя "Матрица". Пересмотрев дниами очень хороший фильм "Swordfish", я удивился, что за прошедшие несколько лет не было создано продолжение, в котором нам бы наглядно продемонстрирована смехотворность главной идеи фильма, которая заключена вот в этом диалоге:

Gabriel: Have you ever heard of Harry Houdini? Well he wasn't like today's magicians who are only interested in television ratings. He was an artist. He could make an elephant disappear in the middle of a theater filled with people, and do you know how he did that? Misdirection.

Stanley: What the fuck are you talking about?

Gabriel: Misdirection. What the eyes see and the ears hear, the mind believes.

Гэбриэл: Ты когда-нибудь слышал о Гарри Гудини? Он был совершенно не похож на нынешних телевизионных фокусников, которые интересуются лишь своим рейтингом на ТВ. Он был настоящим художником. Он мог заставить слона исчезнуть со сцены переполненного зрителями театра, и ты знаешь как ему это удавалось? Отвод глаз.

Стэнли: О чём ты?

Гэбриэл: Отвод глаз. Разум верит в то, что видят глаза и слышат уши.

Здесь скрыта истина нашего времени. "Здесь мудрость". Тот, кто первым понял это, тот счёл число Зверя. Тот завладел Миром. Попробуйте на минуту отрешиться от той картины действительности, что рисуют нам современные mass media. Попытайтесь взглянуть на всем нам хорошо (хороши ли?) известные события под новым, неожиданным углом. Попытайтесь резким рывком вывернуть мир наизнанку и, я уверен, вы увидите поспешно и неряшливо сделанные белыми нитками стежки, спивающие воедино неспиляемое. Мир ведь совсем не таков, каким он нам видится. Он другой. Совершенно другой. Камень и его сизиф.

Возвращаясь к кино. Вы помните заключительные кадры великолепного антониониевского "Blowup"? Помните как герой наблюдает за ряжеными участниками какого-то карнавала, разыгрывающими мимическую сценку теннисного матча? Как двое из них, скимая в руках несуществующие ракетки, посыпают друг-другу несуществующий теннисный мяч через несуществующую сетку? А теперь вспомните лица "зрителей". Как они в мёртвом молчании, отрешённо движут головами справа налево, слева направо, провожая глазами существующий лишь в их воображении мячик...

А был ли мальчик?

Красота, данная нам в ощущениях

14 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/38382.html>

Постом Пионера об эстетике XX века навеяло. Нахлынули воспоминания...

Шелсли 1934.

А что, разве не красиво? По моему красиво, очень красиво.

А вот это?

Пирс-Эрроу 1933

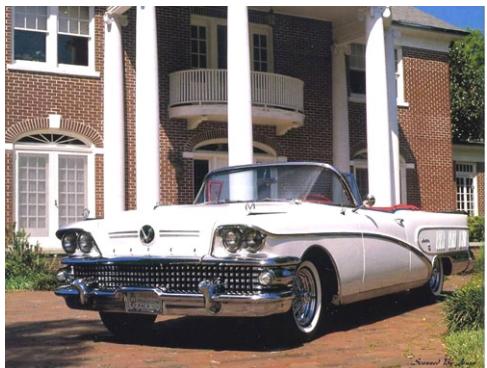
Паккард 1933

Дюзенберг 1933

Меркури 1956

Бьюик Лимитед 1958

Кадиллак Флитвуд 1959

Кадиллак Де Виль 1959

Бьюик Электра 1959

Первым в моей жизни автомобилем был купленный по объявлению в газете у какого-то грека за четыреста долларов Крайслер "Ньюпорт" 1968 года выпуска. Гигантская по

современным меркам машина, на переднем сидении которой мы с комфортом размещались втроём. Ездил автомобиль только вперёд, на заднем ходу он тут же глух, что, с учётом его размеров, превращало парковку в сущее мучение. Но всё искупалось ощущением мощи при езде. Когда мой Крайслер с рёвом шёл на подъём, казалось, что ты сидишь в кокпите готового взлететь самолёта. Летал я на нём шесть месяцев. Однажды он сломался. В гараже мне сказали, что ремонт обойдётся дороже, чем стоит весь мой автомобиль и посоветовали его просто выбросить. Я к тому моменту уже слегка раскрутился и смог купить новую и непривычно маленькую машину. Крайслер мой сиротливо стоял под окнами. Одним прекрасным летним утром я обнаружил, что он исчез. Помняв, что кто-то смог его каким-то чудом завести и угнать, я позвонил в полицию. Полицейский на том конце провода, пошуршав бумагами, сообщил мне, что машина не угнана, а утащена на полицейскую стоянку, так как мешала уборке улицы и, если я хочу получить её назад, мне придётся заплатить штраф в шестьдесят долларов. Что-то такое есть в этой цифре "60", вы не находите? Я вежливо поблагодарил своего собеседника, повесил трубку и забыл о своей машине. А вот сегодня вспомнил.

Спасибо тебе, Старикан.

О пользе чтения или книга как источник знаний

17 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/38451.html>

Вдруг замелькало в ЖЖ имя Довлатова. Сразу признаюсь в страшном – я его не читал. Попытался когда-то и – не смог. Не осилил первый же рассказик. Задумался сейчас в связи с этим о прочитанном за годы и годы и с изумлением обнаружил, что всё, мною читанное, читал я давным-давно, почти жизнь назад. Сейчас же читаю я, а я не могу без чтения уснуть, всяческие справочники или энциклопедии, открыв их на первой попавшейся странице, и, проваливаясь в сон, вяло удивляюсь прочитанному: "Это надо же... Так вот как оно было... Во люди дают...". Ну, или не люди во все. Про людей, кстати, менее интересно, чем про нелюдей. Время от времени беру в библиотеке тяжеленный кирпич "Хищные птицы мира" Джеймса Фергюсона и Дэвида Кристи (за что не возмутятся люди с фамилией Кристи, выходит неизменно хорошо). Или изданную чикагским университетом книжку Мела Сунквиста "Дикие кошки мира". Книжка великолепная, на мелованной бумаге, с фотографиями, картами и душераздирающими историями из жизни. Там я, между прочим, почерпнул историю, поразившую меня своей жизненностью и злободневностью. Живая, так сказать, аллегория-с. "Теория элит" в нагляднейшем и доступнейшем виде. Там же вычитал я, что, оказывается, пропорционально своим размерам самым сильным хищником является ягуар. При тех же размерах, что и леопард, ягуар весит почти вдвое больше, то-есть он гораздо коренастее и мощнее. Этакое живое воплощение мощи и жизненной силы. Убитый, ягуар кажется неожиданно маленьким. В то время как все крупные кошки свою добычу душат, хватая за горло, ягуар единственный, кто норовит, спрыгнув на жертву сверху, прокусить ей череп. "Прыгнул на корову и прокусил ей черепушку". Тут вон куриную косточку разгрызть не можешь... А всё туда же – человек царь природы... В книжке приводится случай, когда ягуар, убив лошадь, дотащил её до реки, переплыл с убитой лошадью речку шириной почти с километр и продолжал тащить её по противоположному берегу, когда его догнали и убили. Сволочи. Вы вот никогда не пробовали, держа в зубах лошадь весом килограммов так

в триста, проплыть километр по речке Паране? Попробуйте, попробуйте...

Читать о ягуарах и акулах гораздо интереснее, чем листать книжку какого-то Довлатова, который, если я не ошибаюсь, даже пребывая в расцвете сил и имея во рту все тридцать два зуба, торчал где-то на вышке попкой с автоматом. Вот и доторчался. Не повезло ему быть мною прочитанным. Бедняга...

Ну, да такое с каждым может случиться.

О природе революций

19 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/38794.html>

К "бунтшному" нашему времени, к пенсионерам-пугачёвцам, к родителям и детям.

Созрела революционная ситуация или не созрела?

Понимает власть, что она делает или не понимает?

Будет революция или не будет?

А мы, мы будем? Или уже всё...?

Ну что тут скажешь... Всё или не всё. Уже всё или ещё не всё. Я бы спросил по-другому: "А что такое Власть?"

Высокая тулья милицейской фуражки? Прокурорский мундир? *Префектура*? МИД? Подпись под "указом"? Лицо в телевизоре? Кортеж чёрных машин, несущийся по осевой? Что, что это такое? Что заставляет нас мириться с несправедливостями "Мира"? Автомат? Резиновая дубинка? Что? Что? Каким образом одна власть меняет другую? Как приходит революция?

Я думаю, что придёт она вот так:

Сижу на остановке, покуриваю. Вежливый голос из-за спины.

- Разрешите к вам обратиться?

Строевую стойку принимать не стал, был не в форме, без головного убора, поэтому обернулся через плечо

БОМЖ, молодой парень, лет 25-27, чёрное от загара лицо, небритый, синие-синие глаза, как на иконе. Не БОМЖ, а алкоголик, местный житель. Ватник, тельняшка, все дела, в руках кулёк, в нём бутылки.

-Что ты хотел?

-Такой бодунище. Сейчас умру, помоги. Тридцать копеек.

Я всегда даю на опохмел, и вам советую. Полез в карман, мелочи нет, дал "рубиль". Парень взял, и извиняющимся тоном, вообще, вежливый:

-Спасибо большое. Верите - никогда бутылок не собирал, а здесь так припёрло - хоть умирай. Ещё раз спасибо, я тут, недалеко.

Ставит (не бросает) кулёк на землю, и скрывается за углом, пошёл к магазину.

Я сидел там ещё пол-часа, парень не вернулся за бутылками.

В один прекрасный для одних и чёрный для других день он, повернув за угол, встретит там революцию. В какой-то момент этот тихий, вежливый парень просто перестанет думать о власти как о власти и вот тогда-то и произойдёт революция.

Ему, синеглазому, не нужно будет брать в руки винтовку, ему не нужно брать в руки даже и вилы. Ему нужно просто перестать воспринимать власть как власть. "А-а, эти..?" Вдруг, как вспышка, как удар молнии, как озарение. Как будто вдруг включили свет. И на свету видно как вчера ешё страшные "менты", которые могли безнаказанно избить, а то и искалечить, жмутся и прячутся по подворотням, видно, что окна, вчера ешё неугасимо светившиеся в мэрии, погасли. Лица в телевизоре вроде бы всё те же, и говорят всё

то же, а глаза у них, мамочки мои, глаза-то, глаза... Вроде и не встретил сегодня никого, вроде и словом ни с кем не перемовился, а все – знают. Разом – все. Каждый как будто полную грудь воздуха набрал, каждый как будто стакан принял, каждый, как с утра встал, так и знает, сегодня – праздник.

Вдруг, в одночасье, словно с неба огненный ангел или из преисподней чорт из табакерки, необъяснимо, ниоткуда, появится полк латышских стрелков или батальон "чеченских автоматчиков" и – всё. Не нужно для этого ни народных волнений, ни демонстраций, ни "слома государственности". Слом произойдёт у каждого в голове. Разом станет можно всё.

Угадать когда это произойдёт – нельзя. Заранее подготовиться – нельзя. Заранее создать партию, которая захватит власть – нельзя. Тем или иным способом подстраховаться тоже нельзя. То-есть попробовать-то можно, конечно. Попыток в мире было много, и многие попытки в мире удались. Да только Россия – это не остальной мир. Наш русский Мир сотворён Богом. Его нельзя исчислить и его нельзя выговорить. На ваш заговор у нас всегда составят свой, на вашу февральскую у нас всегда найдётся своя октябрьская, на наших троцких мы всегда ответим сталинским, на каждую вашу нерусскую мысль у нас запасена русская поговорка, на ваш меч у нас есть не только щит, а и кладенец. Подавись, враjина.

Узнать при помощи каких-то "поллов", что там себе думает народ дело попросту смехотворное. Это может быть там можно, где-нибудь, в какой-нибудь Дании. Там, на ихнем Западе, где солнышко заходит, где люди боятся даже думать, что можно перестать бояться, где вам ответят даже не на заданный вопрос, а на то, что за этим вопросом скрывается. "Я? Да-да. Я? Нет-нет, что-то-что-то, да как вы могли подумать, конечно-конечно. Спасибо вам большое. Have a nice day." А что думает встреченный вами на улице русского городка русский человек? Даже если вы с ним бутылочку разопьёте? Даже если он вам всю душу выложит? Думаете, вы его знаете? Берётесь предсказать как оно всё будет? Через полгода? Завтра?

Приняв когда-то Православие, русские стали русскими, они взвалили на себя неимоверной тяжести ношу, но и получили в союзники самого Бога. Неверующим жить легче, проще, нетрудно наверное и вовсе перестать быть русским, хоть на словах, да "замори пенсионерку", и всех делов. Только вот такие же бабки и есть Россия, та часть её души, что хранит истину, что знает всё обо всём. Я бы на месте кремлёвских сидельцев денег попусту не тратил, всех бы этих "аналитиков" разогнал бы к чёрту. Я бы поехал в самую глухую деревню, попросился бы на ночлег к одиночкой, всеми забытой старухе, поговорил бы с нею за жизнь, накрыл бы ей вечером стол, выпил бы с нею стопочку, а потом, крякнув и закусив, спросил бы её: "Бабушка, а что ты думаешь о революции?".

О греках, сербах и пирамидах

20 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/38968.html>

Товарищ Смолгин в развитие мысли о том, что русских сделало русскими Православие, задаёт нам вопрос: "...интересно – а как же греки, болгары, македонцы, сербы и православные арабы (если еще остались, говорят раньше приличный процент был в Палестине)?

Или только в сочетании с russkostью православие дает нужный эффект?"

Никогда не задумывался об этом, а вот теперь пришлось. Хм, не знаю, не знаю... Я человек маленький, я человек простой и прямой, сужу я о многих вещах по собственному опыту, во вторую очередь по прочитанному. Теперь вот сижу и пытаюсь вызвать в памяти людей, с которыми меня сталкивала жизнь, людей разных национальностей, объединённых тем, что мы называем Православием. Что касается русских, то сразу скажу – да! их делает русскими именно Православие. Вся ткань русской жизни, весь строй русской мысли – это проживаемое нами в нашей юдели Евангелие. Проживаемое так, как мы, русские, его понимаем. Отсюда то, что мы называем Совестью. "Совести у тебя нет". Поймёт вас только русский.

Греки? Ну, с греками я сталкивался в Южной России, а потом и в других местах Земного Шара. Люди они хитрые, себе на уме. Но при этом дружелюбные, доброжелательные и всегда готовые помочь. Похожи на наших украинцев. Очень мало от нас отличаются.

С болгарами и македонцами я не встречался. Один только раз нечаянно в гостях выпивал с супружеской парой из Болгарии. Помню, они всё Живкова ругали. Тоже жизненная позиция... Не скажу за весь болгарский народ, но вот болгарская "элита" вела себя по отношению к России очень нехорошо. "Совести у них нет".

С сербами встречаться мне тоже не приходилось. Но Сербия, причём, что особенно ценно, в лице сербского государства, на протяжении страшного XX века дважды очень помогла России. Мы должны быть им за это благодарны. Добро всегда надлежит помнить.

Ну, а что до православных арабов, то в Америке я встречался с православными коптами. Они, между прочим, полагают себя за египтян. В смысле за тех египтян, которых пирамиды. Но православного я ничего в них не обнаружил. Внешне и по образу жизни – арабы и арабы. По ментальности – всем нам знакомые грузины. Такие же пузырящиеся мелкими страстями люди. Я в жизни своей был близко знаком с двумя очень хорошими грузинами. С одним – в армии, другой же был моим соседом в Москве. Оба, правда, были совершенно обруссевшими, может-быть именно этим и объяснялась взаимная симпатия. Все остальные встреченные мною по жизни грузины были похожи на коптов, а копты – на грузинов. Как-то так...

В общем, резюмируя, Православие – это в каком-то смысле данный нам Богом язык, который помогает объясняться друг с другом народам, решившим, что их внутреннему складу, их видению жизни, их пониманию места, которое они занимают на Земле, более всего соответствует эта религия. Говорим мы на этом языке с разной степенью совершенства и, соответственно, понимает друг-друга по разному. Скажем, греков и сербов понимаем хорошо, а вот коптов почти не понимаем. За последние годы неожиданно выяснилось, что мы и грузинов понимаем плохо. Вернее, они нас не понимают. Русские уже в десятом классе, а грузины только-только перешли во второй. Ну что ж, жизнь их научит. У русских вон какой учитель строгий. Бывает, что и дерётся больно. Надо терпеть.

Тяжело в учении, легко в бою.

Болван в польском преферансе

21 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/39286.html>

В связи с последними событиями вокруг Украины, а также поминанием всеу дискуссантами в нескольких жж-дискуссиях неизбывной "советской агрессивности" я заинтересовался событиями, предшествовавшими Второй Миро-

вой. В общих чертах я представлял себе что там было и как, но, немного почтив по теме, я обнаружил множество любопытнейших исторических аллюзий и параллелей с нашим безумным, несущимся вскачь временем. Становятся понятными лихорадочные усилия восточноевропейцев вообще и той же Польши в частности по переталкиванию своей нелёгкой исторической судьбы дальше на восток. Так что ж там было с той самой Польшей? Результаты своих исторических исследований я решил выложить в два-три приёма, дабы общественность могла ознакомиться с тем как учит жизнь своих нерадивых учеников.

Начиналось всё вот так. И начиналось всё просто замечательно:

Джон Буль: "Should I let him fly or shouldn't I?"

А вот так эта комедия заканчивалась:

"Англия, твоих рук дело!"

А что ж там у нас было между событиями, проиллюстрированными этими живописными плакатами? Было у нас вот что:

24 октября 1938 года Риббентроп, завтракая в Гранд Отель с польским послом Йозефом Липским, между десертом и сыром совершенно неожиданно изложил ошарашенному послу план по урегулированию всех германо-польских разногласий. Варшава должна вернуть Рейху Данциг, позволить немецкой стороне построить autobahn и железнодорожную ветку, обладающие правом экстерриториальности, через так называемый "Данцигский коридор" в польской Померании и присоединиться к Анти-Коминтерновскому пакту. В качестве ответного шага Берлин гарантировал польские экономические интересы в Данциге, продлевал действие Германо-Польского пакта о ненападении от 1934 года с десяти до двадцати пяти лет и гарантировал польские границы. Может

быть для нынешних полуобразованных интеллигентов это и является сюрпризом, но, как это ни прискорбно звучит для либерального уха, Польша ещё за пять лет до Молотоварбентропа заключила, оказывается, с кровавым фашистским режимом точно такой же "пакт о ненападении". Кроме этого, бросается в глаза, что, гарантируя тогдашние польские границы, Германия фактически предлагала Польше союзничество. С границами вопрос интересный и нам придётся вернуться немного назад, к Версальской конференции 1919 года, чтобы понять о чём шла речь.

Итак, Версаль. Никто не покинул конференцию озлоблённым более, чем Германия. Новоиспечённая Германская Республика заключила мир с победителями на условиях, продиктованных в основном Вудро Вильсоном и небезосновательно рассчитывала на сочувствие. Но надежды немцев были грубо растоптаны. Англичане и французы выдвинули абсурдные требования, на словах руководствуясь некими "принципами", а на деле всего лишь стремясь выплатить за счёт Германии свои собственные гигантские долги Соединённым Штатам. Кроме этого Германия потеряла примерно одну восьмую территории и двенадцать процентов населения. Часть германских земель пошла под так называемый Данцигский коридор, который давал вновь образованной Польше выход к морю и одновременно отделял Восточную Пруссию от Германии. Данциг, бывший немецкий порт, стал "вольным городом" под управлением Верховного Комиссара, назначавшегося Лигой Наций.

Государство Польша было создано на территориях, на протяжении XIX века входивших в состав Германии и России. Три миллиона немцев оказались в новообразованном государстве Чехословакия. Ещё несколько решений конференции являлись компромиссами, которые не удовлетворили ни одну из сторон. Например, Франция хотела отделить Рейнскую область от Германии, однако этому воспротивился Вильсон, который взамен предложил французам договор, по которому США и Англия оказывали бы помощь Франции в случае гипотетической атаки со стороны немцев. Париж пошёл на это, однако уже после конференции Сенат США отказался ратифицировать этот договор и французы остались с носом.

Вернёмся к нашим полякам. Липский с возмущением отозвался о предложении Риббентропа в следующих выражениях: "...неуступчивый партнёр, который не понимает данцигской проблемы и лишь упрямо повторяет, что Данциг это немецкий город". Экий наглец этот Риббентроп, заметим мы. Смеет заикаться о том, что стало нашим. Ишь ты... Тем не менее Липский немедленно информировал своего шефа в Варшаве – Йозефа Бека. Бек немедленно переслал Липскому инструкции, в которых говорилось, что Польша не собирается жертвовать Данцигом даже и в обмен на сохранение германо-польского пакта, "хоть тот и доказал свою ценность" во время европейских кризисов тех лет. 19 ноября Липский изложил польскую позицию Риббентропу и отоспал в Варшаву депешу, где говорилось: "Риббентроп вёл себя очень дружелюбно и дал понять, что его предложения от 24 октября делались им по собственной инициативе". Бек успокоился. Знал бы он тогда, бедняга, что 24 ноября Гитлер отдал приказ командованию Вермахта начать приготовления к оккупации Данцига. На землю его вернули слова Гитлера, который изложил ему во время визита Бека в Берлин 5 января 1939 года позицию Германии по данцигской проблеме теми же словами, которые Бек приписывал до этого лишь бес tactности бесчувственного Риббентропа.

Товарищи Бек, Гитлер и Геринг

Гитлер, правда, попытался успокоить Бека следующими словами: "При любых обстоятельствах, Германия чрезвычайно заинтересована в существовании сильной и националистической Польши в связи с Россией. Что бы не происходило в России, какой бы режим там не существовал – царский, большевистский или любой иной, Германия всегда будет относиться к России с большой осторожностью. Те польские дивизии, что находятся на русско-польской границе облегчают бремя, ложащееся на германские вооружённые силы". Я бы обратил внимание людей из патриотического лагеря на эти слова Гитлера. А то они считают будто некая идеальная Россия существовала лишь до 17-го года. Выясняется, что Европа в лице Гитлера с ними не согласна. Россия остаётся Россией всегда, вне зависимости от правящего там политического режима. И всегда является врагом Европы.

Чуть позже, 30 января, выступая по случаю шестой годовщины прихода нацистов к власти, Гитлер упомянул в своей речи "великого Маршала, солдата и патриота Пилсудского". "В настоящий момент не существует никаких разногласий между нашими дружественными и мирными государствами. Дружба между Германией и Польшей доказала, что она может служить гарантам мира в политической жизни Европы". Кроме этого Гитлер вновь заявил, что в

обмен на Данциг Германия "поможет Польше реализовать её националистические амбиции". Как видим, Гитлер снова и снова предлагал Польше фактическое союзничество. Польша, не отвечая ни да, ни нет лавировала, выжидая. Первые отзвуки грома прозвучали 21 марта, когда Риббентроп, встречаясь с Липским, не только вновь поднял Данцигскую проблему, но и в первый раз заговорил о главном: "Германо-польский пакт не может выжить без того, чтобы Польша недвусмысленно продемонстрировала свою антисоветскую позицию. Польша должна понять, что она должна сделать выбор между Германией и Россией". Двумя днями позже Бек, открыв газету, прочёл там, что Германия после ультиматума оккупировала литовский порт Мемель, переданный Литве по результатам Версальской конференции в 1919 году. 28 марта 1939 года Бек вызвал немецкого посла в Польше фон Мольтке и сказал ему, что "любые попытки изменить существующий status quo по Данцигу будут расценены Польшей как акт агрессии". Правда, тут же, пытаясь смягчить тон заявления, он добавил, что "хотел бы знать какое соглашение может быть достигнуто, чтобы разрядить возникшее напряжение между двумя странами...".

31 марта в похоронном выступлении в Палате Общин по поводу поглощения Германией Чехословакии, Невилл Чемберлен заявил, что Британия гарантирует военную помощь Польше в случае "любой угрозы независимости Польши". 28 апреля последовал ответ Гитлера. Выступая в Рейхстаге, он заявил, что Германия денонсирует соглашение с Англией по военно-морскому флоту, согласно которому Германия могла иметь флот не превышающий 35% от размеров королевского флота, "так как Англия проводит агрессивную "политику окружения" в отношении Германии" и тут же добавил, что Германия разрывает ещё один договор – с Польшей. С этого момента с Польшей всё было ясно. Нападение Германии могло последовать в любой момент.

А что же СССР? После захвата Германией Чехословакии призрак войны появился на западной границе и костлявой рукой постучал в накрепко запертые двери. Как должен был реагировать Сталин? 18 марта 1939 года Литвинов, бывший в тот момент комиссаром иностранных дел, предложил создать союз из шести государств – Франции, Британии, Польши, Советской России, Румынии и Турции с целью противостоять любой будущей агрессии со стороны Германии. Немедленно раздался голос из Лондона. Чемберлен заявил, что любая подобная акция была бы "преждевременной". 23 марта, после захвата Германией Мемеля, Литвинов возобновил свои попытки по сколачиванию антигерманской коалиции. В ответ последовали английские "гарантии" Польше. Литвинов сделал последнюю попытку, вызвав 16 апреля английского посла в Москве и предложив ему Англо-франко-советский пакт по помощи и сотрудничеству. Его предложение было холодно отклонено.

Карикатура тех лет, демонстрирующая реакцию Англии и Франции на "инициативы СССР"

3 мая Литвинов был смешён со своего поста Сталиным и заменён Молотовым. Это не означало немедленной смены курса. Stalin по-прежнему хотел достичь соглашения с Британией и Францией, единственное чего он добивался – это того, чтобы соглашение было равноправным и взаимовыгодным. Молотов попросил представителя Британии вылететь в Москву для переговоров. В ответ Чемберлен, который без малейших колебаний летал в Германию на переговоры с Гитлером, счёл уместным послать в Москву вместо себя Вильяма Стрэнга, человека, совершенно никому не известного за пределами Форин Оффиса. Неудивительно, что ни Stalin, ни Молотов не захотели иметь дела с низкопоставленным чиновником и 23 июля Молотов предложил, чтобы в Москву для переговоров прибыли британская и французская военные миссии. И миссии были отправлены. На корабле. Корабль прибыл, не спеша, в Ленинград 11 августа 1939 года. По прибытии выяснилось, что глава союзной миссии адмирал Реджинальд Дракс не имел полномочий вести переговоры...

(продолжение следует)

Гусарская баллада

24 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/39444.html>

На худо-бедно начавшихся переговорах начальник штаба Красной Армии Шапошников заявил, что Советский Союз готов выставить "против агрессора" 120 пехотных дивизий, 16 кавалерийских дивизий, 5000 орудий, 9000-10000 танков, 5000-5500 самолётов. В ответ генерал Хэйвид, член Британской миссии заговорил об одной(!) механизированной и пяти(!) пехотных дивизиях. Что ещё хуже цифры эти имели тенденцию к снижению в зависимости от ранга лиц, присутствовавших на переговорах.

Вот, скажем, что пишет о том как проходили консультации советской стороны с военной миссией союзников в своих мемуарах Черчилль, ссылаясь на личную беседу со Stalin в августе 1942 года. На одной из встреч в августе 1939 года Stalin задал вопрос: "Сколько дивизий выставит Франция против Германии в случае мобилизации?" Последовал ответ: "Около ста". Stalin, помолчав, спросил: "А сколько дивизий выставит Англия?". Ответ английской стороны: "Две. И две позже". "А, две и две позже...", – повторил вполголоса Stalin. "Знаете ли вы, сколько дивизий

нам придётся послать на фронт в случае войны с Германией?" – он сделал паузу, – "больше трёхсот...".

Составитель энциклопедии Второй Мировой Войны Бауэр называет манеру ведения переговоров английской стороной "frivolous". Я бы назвал это по-другому, ну да ладно, пусть будет "фриольная". У каждого русского само упоминание в одном смысловом ряду слов "Сталин" и "фриольность" вызовет в лучшем случае усмешку.

Между тем отношения между Германией и Польшей стремительно ухудшались. Всё лето 39-го один кризис сменялся другим. Каждый был чреват немедленным открытием военных действий. Вот, скажем, Польша обвиняет Германию в том, что под видом туристов и спортсменов Данциг заполняется военнослужащими Вермахта. Совместными усилиями Англии и Франции скандал удаётся погасить. Однако брутальные польские гусары решают вопрос с присущими полякам умом и дальновидностью: поймав какого-то несчастного немчугана они КАСТРИРУЮТ его. Английское посольство в Берлине отправляет паническую депешу в Лондон, опасаясь немедленных ответных действий Германии. Ну и так далее. Чем дальше в лес, тем больше дров. Война кажется неизбежной. В мае-июле 1939 года Польшу посещают высокопоставленные чины английской и французской армий. С английской стороны двухметровый генерал Эдмунд Айронсайд по кличке "Крошка"(о, этот тончайший английский юмор), с французской – генерал Гамелен.

Гамелен и польский военный министр генерал Каспржицкий, май 1939 года

Они советуют Польше в случае начала боевых действий сразу же отойти на рубеж реки Вистулы и попытаться строить оборонный рубеж там. Логика поразительная – Данциг не отдавать ни в коем случае, но, если паче чаяния Германия нападёт (к тому моменту сомнений в этом ни у кого уже не оставалось) то надо без сопротивления отдать не только Данциг, но ещё и примерно треть Польши. Сразу видно, советуют истинные друзья... Между прочим, обвинения СССР и Сталина лично "в предательском ударе в спину героической Польши" появились только в разгар холодной войны. До этого, по горячим следам, Запад винил в неудачах саму Польшу, которая поступила вопреки его мудрым советам. Глядя из сегодняшнего дня очевидно, что Англия собиралась скармливать Польшу Гитлеру по кускам, постепенно усиливая Германию и подводя её к западным границам СССР. 23 августа 1939 года Сталин одним ударом смешал все карты и вынудил Европу начать новую игру.

В середине августа переговоры в Москве достигли критической точки: позволят ли Польша в случае войны с Германией оперировать на своей территории советским войскам, которые окажутся по одну сторону с англичанами, французами и поляками? Министр иностранных дел Франции

Боннэ якобы попытался оказать нажим на Бека, но тот "отказался". 20 августа 1939 года, за десять дней до нападения Германии на Польшу, за десять дней до начала Второй Мировой Войны, в день польского "отказа", командующий польской армией маршал Эдвард Рыдзь-Смиглы выступил с официальным заявлением: "В случае войны с Германией мы рискуем потерять нашу свободу, с русскими же мы потеряли нашу душу...". Как пишет "наивный" товарищ Бауэр, для Англии и Франции теперь было просто слишком поздно достичь какого-либо соглашения с Россией. То-есть англо-французская марионетка Польша взбрькнула и акулы империализма оказались бессильны. Какой-то жалкий польский аналог маршала Будённого послал Даладье с Чемберленами подальше и всё. "Ну что тут поделаешь...".

Маршал Рыдзь-Смиглы, 1939 год

Советские лидеры даже не пытались скрыть своего раздражения и Дракс был вынужден вступить в контакт с Лондоном и запросить "полномочия в полном объёме". Но, пока в Лондоне размышляли, давать ли ему эти самые "полномочия", в игру вступила Германия и она свой шанс не упустила.

Сталин не собирался одаривать Германию советским нейтралитетом в случае немецкой агрессии за красивые глаза. 19 августа Молотов зачитал немецкому послу в Москве Шулленбургу текст возможного договора и подчеркнул, что "настоящий договор будет иметь смысл только в случае подписания специального протокола". Гитлер согласился с требованиями советской стороны немедленно и не вступив в дискуссию ни по одному пункту. Одно это указывало на то, что Германия находится на пороге войны с Польшей.

20 августа Сталин получил личную телеграмму от Гитлера. В ней сообщалось, что "отношения между Германией и Польшей стали более неприемлемыми, а нынешние действия Польши ведут к тому, что кризис может разразиться в любой момент. В свете происходящих событий Германия уже приняла решение защищать свои интересы всеми находящимися в её распоряжении ресурсами". Далее в телеграмме говорилось: "Я считаю, что в интересах наших двух государств подняться на новый уровень взаимоотношений и сделать это безотлагательно. Я хотел бы, чтобы вы выслушали моего министра иностранных дел во вторник, 22 августа или в крайнем случае 23-го. Рейхсминистр будет иметь полные и экстраординарные полномочия по достижению договора о взаимном ненападении".

23-го пакт был подписан пакт Молотова-Риббентропа.

25 августа Гитлер вызвал английского посла в Берлине Невилля Хендерсона и сообщил ему следующее: никакие попытки британского премьер-министра не могут поколебать решимости Германии вернуть себе Данциг. Если в результате действий Англии начнётся война, ответственность за это будет лежать на Чемберлене, однако он, Гитлер, советует английской стороне подумать над тем, что ныне Германия находится в гораздо более выгодном положении, чем в 1914 году, так как ей не придётся в случае войны воевать на два фронта. Но неужели война между Британией и Германией неизбежна? Если Британское правительство предпочтёт сохранить мир, Германия со своей стороны обязуется гарантировать целостность Британской Империи. Хендерсону был предоставлен немецкий военный самолёт, чтобы он лично доставил послание Гитлера в Лондон. Вечером 28-го августа он вернулся в Берлин. Предложение Гитлера о гарантиях Англии, что неудивительно, было отвергнуто, однако насчёт Польши Чемберлен был менее категоричен. Он сообщил Гитлеру, что считает необходимым начать прямые переговоры между Германией и Польшей. С его слов он был преисполнен оптимизма, так как уже имел консультации по этому поводу с Польским правительством. Провал же возможных переговоров будет знаменовать собой конец надежд на достижение взаимопонимания между Британией и Германией. Это также может привести мир к войне, что было бы трагедией, не имеющей аналогов в истории.

"Красиво излагает, собака".

(окончание следует)

О бедном поляке замолвите слово

25 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/39838.html>

29-го августа Гитлер вызвал Хендерсона и заявил ему: "Правительство Германии принимает предложение Правительства Великобритании и согласно на переговоры с Польшей. Немецкая сторона ожидает прибытия польской делегации, обладающей полными полномочиями по ведению переговоров в среду, 30 августа". Гитлер игнорировал заявление Хендерсона, который принял доказывать ему, что этого времени недостаточно.

После лихорадочного обмена телеграммами и инструкциями между Лондоном, Парижем и английским посольством в Берлине в полночь 30 августа состоялась встреча Хендерсона с Риббентропом. Хендерсон начал зачитывать заявление британской стороны гласящее, что со стороны Германии было безответственным ожидать от Англии подготовки встречи между польской и немецкой делегациями за 24 часа. Риббентроп прервал его, холодно заметив: "Время истекло. Где польская делегация?". Хендерсон потерял контроль над собой. Его лицо побагровело, а лист бумаги с заявлением задрожал в его руках. Однако он продолжал читать дальше: "...британская сторона имеет заявить на высказанную Германией озабоченность по поводу передвижения английских и польских войск...". Риббентроп вновь прервал его: "Что за неслыханная наглость! У вас есть что ещё сказать?".

– Да! Это немцы совершают акты саботажа в Польше!

– Бесстыдная ложь! Всё, что я могу вам сказать, так это то, что ситуация чертовски серьёзна!

Хендерсон, тыча пальцем в Риббентропа, прокричал: "Это не тот язык, на котором говорят дипломаты!"

Вскочившие противники напоминали двух петухов. После паузы они взяли себя в руки. Риббентроп достал из кармана

лист бумаги, на котором были изложены требования немецкой стороны к отсутствующей польской делегации и вполголоса бесстрастно зачитал его. Хендерсон спросил, может ли он получить это заявление для передачи его своему правительству. Риббентроп с натянутой улыбкой ответил: "Нет. Я не могу дать вам этот перечень предложений. – он бросил бумагу на стол перед собой, – в любом случае теперь слишком поздно. Поляки не явились".

На следующий день, 31 августа, в 18:30 польский посол Липский позвонил Риббентропу, чтобы сообщить ему, что польская сторона приняла предложение Англии и согласна на прямые переговоры с Германией. Риббентроп задал ему только один вопрос: "У вас есть полномочия по ведению переговоров?". "Нет" – ответил Липский. "Тогда, – ответил Риббентроп, – я не вижу смысла в продолжении нашего разговора". И положил трубку.

За полтора часа до этого звонка, в 17:00, генерал Герд фон Рунштедт, командующий Армейской Группой Юг получил шифровку с датой начала Второй Мировой Войны. Шифровка была очень короткой: "Y = 1.9.0445".

Посол Липский покидает здание рейхсканцелярии в полдень 30 сентября 1939 года.

Что произошло дальше – известно всем. Интересно лишь мнение "гарантов" по поводу воспоследовавших событий. Вот мнение товарища Гамелена, каким оно было изложено в августе 1939 года Фландену: "Я изучил польскую армию очень хорошо. Это превосходная армия с выдающимся командованием. Они безусловно смогут продержаться до того, как мы придём им на помощь. Ну, а мы не будем терять времени. Польша продержится не менее шести месяцев, а там придём мы и окажем им помощь через Румынию". Мнение другого оптимиста, генерала Жоржа: "Франция будет готова к прорыву линии Зигфрида на 17-й день после мобилизации". Эх-хе-хе-хе...

17-го сентября, на 17-й день после начала войны и на 17-й день после объявленной Францией мобилизации Польши, как государства, более не существовало. Прецедентов катастрофы таких масштабов просто не было. Разве что разрушение прусского государства Наполеоном в 1806 году. Немцы захватили в плен почти 700000 польских военнослужащих.

Польские военнопленные.

Отступающие перед натиском немцев польские части.

4-го сентября Германия через посла Шулленбурга обратилась к Москве со следующим предложением – "не находит ли СССР, что сейчас подходящее время для того, чтобы ввести русские войска в зону ответственности СССР на польской территории?". Советская сторона вежливо отклонила это предложение.

17-го сентября Потёмкин, заместитель комиссара по иностранным делам СССР заявил польскому послу в Москве Гржибовскому: "Поскольку Польши, покинутой своим правительством на произвол судьбы как государства более не существует, советская сторона более не считает себя связанный какими-либо договорами с Польшей". Через несколько часов части Красной Армии перешли польскую границу и начали продвижение к Вильню, Брест-Литовску, Ковелю и Львову. На рассвете 18-го сентября президент Польши Мосцицкий, полковник Бек, главнокомандующий Рыдз-Смиглы и остальные члены польского правительства пересекли румынскую границу и попросили там политического убежища.

Польша была стёрта с карты Европы.

"Не ходи на тот конец, не водись з ворами..."

Эх, поляки...

Ой, Вань, гляди какие карлики...

26 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/40026.html>

Пишет нам на подборку материалов о предвоенной, 1939 года Европе, аноним:

Так Вы полагаете, что исторический процесс завершён? А как завтра Польша поболее России будет? А? Думаете, не может быть? Ещё как может.

Нет, не может.

Валеется у меня где-то автомобильный атлас Европы. Немецкий. Десятилетней, примерно, давности. На развороте с картами восточной Европы под примерно половиной польских и чешских городов аккуратно, в скобочках, указаны прежние, немецкие названия. Ну, и Данциг, конечно же. Куда же Германии без Данцига. Ласкает это слово музикальное немецкое ухо. Помнят немцы, помнят. Вы за них не волнуйтесь. Я подозреваю, что они и о французах помнят. Кто там у нас из великих писал о "таких исконно тевтонских чертах характера, как злопамятность и злорадство"? Тут вон недавно выяснилось, что немцы и сербов не забыли, хотя, казалось бы, причём там сербы... А ведь помнят, сволочи.

А что касается поляков, так из них ведь сделали вечных заложников ситуации. Дали им жить от войны до войны. Так же, как и всей восточной Европе.

Игралище чужих страстей...

Не хотите жить в составе Австрийской, Немецкой или Русской империй? Хотите "невыносимой лёгкости бытия"? Хотите быть "свободными"? Ну что ж...

"Хочешь быть красивым, будь им."

King Zog Shot Back

28 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/40285.html>

Несколько дней, погружаясь в объятия Морфея, я дышал книжной пылью, листая древние фолианты по истории Второй Мировой. И вот в книжке товарища Астера, книжке под названием "1939. The Making of the Second World War" я наткнулся на эту фотографию.

Вот уж гламур, так гламур. Для тех, кто понимает, конечно. Это албанский король Зог и королева албанцев Джеральдина. Многие вспомнят при виде короля великолепный фильм "Ария". Помните, было такое кино, состоящее из киноновелл, поставленных разными знаменитыми режиссёрами и каждая новелла в фильме являлась плодом фантазии мэтров синематографа, вдохновлявшимися ариями из более или менее известных опер. А сами арии шли как саундтрек к режиссёрским фантазиям. Открывала фильм новелла уже не помню кого о предвоенной Вене и короле Зоге. Самого короля изображала то ли жена, то ли однофамилица, то ли родственница одного из новеллистов, Кена Расселла, Тереза Расселл. Она, наклеив усики, смелыми мазками рисовала образ субтильного короля, который, выходя из здания

венской оперы, отстреливается от подосланных убийц и изволит даже монаршу рукою прикончить выстрелом в упор какого-то революционера совсем даже не албанской, а самой что ни на есть революционной внешности. "Король Зог стрелял в ответ!"

Его королевское величество товарищ Зог был рожден в мусульманской семье и звали его Ахмед Зогу. В двадцать пять лет он стал министром внутренних дел Албании, а в двадцать семь – премьер-министром. После революции 1924 года он бежал в соседнюю Югославию, откуда вернулся в Албанию на штыках русских белоэмгрантов, отрабатывавших горький хлеб чужбины. "Как причудливо тасуется колода..." В 1928 году он провозгласил себя королем Зогом Первым, потомком Скандербега. В 1938 году холостой потомок озабочился продолжением династии и отправил шесть своих сестёр по гламурным туловкам тогдашней Европы с матrimониальными целями. Сестрички на каком-то балу в Париже высмотрели ему пару. Хотя наш королёк искал невесту с *приданым*, при взгляде на фото претендентки он потерял голову и забыл о деньгах, которых у будущей королевы всех албанцев сроду не водилось. Звали её графиня Джеральдина Маргит Вирджиния Ольга Мария Аппони де Надь-Аппони. Вся эта история чрезвычайно напоминает один из моих любимейших фильмов "My Fair Lady". И даже и венгры тут как тут. Предложение было благосклонно принято и свадьба сыграна. И какая свадьба! Шлейф невесты несли шесть сестёр короля, а потом им же был разделан свадебный торт в три метра диаметром. No fat, no cholesterol? Who cares... Венгрия в качестве свадебного подарка прислала карету и четырёх венгерских жеребцов, Гитлер презентовал молодожёнам красный "Мерседес". О, мрачный тевтонский гений! Вы помните этот старый советский анекдот о студенте-грузине и его отце, приславшем сыну телеграмму: "Провалишь сессию, куплю тебе красные "Жигули", будешь ездить как дурак". А вот товарищ Муссолини, которому активно не нравились ни Албания, ни албанцы, прислал несколько медных кастрюль. У-у, завистливый мафиозник. Не иначе как руководствуясь тем же низменным чувством, через год Муссолини вторгся в Албанию и королевская чета с двухдневным младенцем-наследником на руках отправилась в изгнание. В "страну орлов" в 2002 году вернулась только королева, чтобы привезти албанцам своего любимого сыночка Леку в качестве дарованного албанцам самим Небом и хранимого самим Прорицанием руководителя нации. Привезла, легко вздохнула и умерла. Конец кино.

Приблизище в страшные годы Второй Мировой королевская чета нашла на гостеприимной британской земле. Здесь, независимо от нашего желания, вновь всплывает русская тема. Я припоминаю трудности, возникшие перед английской короной когда встал вопрос о переезде Николая с Александрой и домочадцами в вожделенную Англию. На собравшемся консилиуме, где присутствовали Георг V, Ллойд Джордж и вообще сильные мира сего, после обмена мнениями слова попросил, робко прокашлявшись, личный секретарь Его Величества. Он задал вопрос, поставивший почтенное собрание в тупик: "А где будет проживать семья Романовых? Ведь в единственном подходящем для этого загородном дворце, принадлежащем английской короне, сейчас делается ремонт..." Вопрос оказался настолько сложным и щекотливым, что собравшиеся решили подумать на досуге и собраться как-нибудь в другой раз. Ну, а там вопрос решился в подвале Ипатьевского дома сам собою. Все с облегчением вздохнули и занялись более важными делами. Да, так вот албанской чете домик подыскали незамедлительно. С лужайкой. Ну, вы в кино такие часто видите. В Англии много таких домов.

Меня могут спросить, к чему я это всё написал. И я с

готовностью отвечу. Как только я открыл книжку на странице с фотографией короля Зога, я тут же вспомнил своего покойного тестя. Царствие ему небесное и да будет земля ему пухом. Был он простой москвич, и как любой простой москвич любил выпить и с аппетитом закусить. Ах, минувшее... Тут же вспомнил я как хаживали мы с ним в баньку что у Никитских Ворот, как после бани, завернувшись в простыни, доставали из шкафчика загодя купленную бутылочку "беленькой", неправдоподобно ровно нарезанный продавщицей ноздрястый "российский" сыр, колбаску, хлебушек... Как, выпив по первой и втянув ноздрями влажный банный воздух, а потом резко выдохнув, мы принимались за "закусь". Как наливали и подносili стакашик тётечке, что шустро разносила банным завсегдатаям полотенца и простыни, и как она, "для приличия" поотказывавшись, с благодарностью выпивала подношение и, перекрестившись, убегала опять со стопкой белоснежных вафельных полотенец. Вспомнил непередаваемое ощущение чистоты и покоя, когда сидели мы потом в высыхающих на теле прохладных простынях и болтали ни о чём. О футболе там, или за политику. Как распаренные, блаженно развалившиеся на лавках мужики, встревая в наш разговор, подавали благодушные реплики и как все мы похващивали над удачным словцом... Эх, Рассея ты моя, Рассеяшка... Да, так вот. Теща мой, бывший фронтовик и ветеран, человек, повидавший в жизни всякое, будучи в подпитии и повздорив с кем-нибудь, а также тоже случалось, кричал обыкновенно, толкая собеседника выставленными ладонями: "Ну ты, албанец!!" И вот позавчера, открыв наугад старую книжку и увидев старую фотографию я вспомнил всё.

"Король Зог стрелял в ответ".

Серебряная пуля

31 января 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/40587.html>

Читая классиков, можно кроме эстетического наслаждения получить ещё и парочку полезных советов вполне утилитарного свойства. "Хозяйке на заметку". В нашем случае – русской хозяйшке, хлопотливой и домовитой. Вот, скажем, все мы знаем, что упыря убить (убить в смысле – УБИТЬ, так чтобы он уже не встал, подлога) можно только серебряной пулей. Но оказывается и здесь есть тонкость, до поры от меня ускользавшая. А вот товарищ Простор Мериме кроме того, что волшебным образом владел словом, был ещё и знатоком вещей и вовсе инфернальных и он нам эту самую тонкость растолковывает устами своего героя: "Серебряная пуля тоже сгодится, только отлить её нужно, расплавив монету с изображением ангела, как на старинных песетах". Вон оно как, оказывается... Нумизмат из меня никакой, похвастаться я могу лишь тем, что был в моей коллекции, собранной в школьные годы, серебряный же, юбилейный к 300-летию дома Романовых, рубль. Так что я даже и не знаю, а были ли когда на Руси монеты с ангелом? Ведь выходит, если не было, нам следует уже сейчас озабочиться закупкой некоего количества "старинных песет". Ведь когда грянет "время Ч", в одной только Москве сколько серебряных пуль понадобится.

Пока настукивал я мысли свои, съёжился, видно, где-то испуганный упырь, и вспомнил я по наведённой подложной вурдалачьей ассоциации следующее: читал я когда-то, в какой-то пошлой книжонке в мягкой обложке, про дела кровососные, так вот там рассказывалось про то, что во времена Второй Мировой в немецких лагерях проводились опыты по омолаживанию организма, во времена которых опытов отобранных в контрольную группу заключённых кор-

мили только и исключительно ещё тёплой кровью других заключённых. И вроде бы добивались в смысле омоложения каких-то неслыханных результатов. И якобы после войны все медицинские материалы об этих исследованиях были строжайше засекречены. В книжонке этой приводились даже ссылки на какие-то закрытые доклады и цитаты из этих материалов. "Экс-файлс", так сказать. Только двадцатилетней давности. Никто не читал, никто не помнит?

А и в самом деле, что пьют на сон грядущий "старички"? Морщатся, отворачиваются, но пьют, пьют, скоты.

Неужели апельсиновый сок?

Кавказ подо мною... Или надо мною?

1 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/40762.html>

Давайте-ка поговорим о тех клише, что закладываются в ту карту мира, по которой мы путешествуем, отправляясь из пункта Рождение в пункт Смерть. Всё, что между, мы называем нашей Жизнью. Названия городам и деревушкам, что попадаются нам по пути, а также подробные описания всяких ориентиров на местности дают те, кто уже прошёл этот скорбный путь. Иногда, да что там, почти всегда, исправлять эту карту берутся всякие безответственные фантаёры, а то и злонамеренные, извлекающие из наших бед прямую выгоду люди, именующие себя образованным классом. Вот вам две карты одного и того же мира в котором присутствует то, что мы называем Кавказом. Вот вам две картинки, которые некто извлекает из рукава и показывает нам в детстве, когда мы простодушины и склонны верить увиденному.

О, великая русская литература... Вы помните, конечно же, всех этих гордых детей гор, всех этих "абреков", "хаджи-муратов" и "бэл". Все эти бурки, папахи и газыри теперь навеки с нами. Как и какой-нибудь "Врангель в чёрной черкеске...". А вот какою предстаёт "прекрасная черкешенка" перед холодным европейским взором. Классик Проспер Мериме. В новелле "Двойная ошибка" одним из героев в комических тонах описывается дорожное приключение двух европейцев в Ларнаке, что на Кипре, во время которого они по недоразумению спасают некую несчастную, которую ревнивый турок муж зашил в мешок и собрался было утопить в тех самых волнах, откуда вышла некогда пеннорождённая Афродита. И вот какою предстаёт перед путешествующими французом и англичанином извлечённая из бурдюка кавказская богиня: "... её звали Эминэ... слишком толста и, по обычаям страны, вся вымазана румянами и белилами. Нужно иметь большую привычку, чтобы оценить прелест турецких красавиц. Она была родом из Мингрелии и сообщила жене консула, что она дочь князя. В её стране всякий бездельник, у которого под началом находится десяток других бездельников, называется князем. Обращались с нею как с княжной; обедала она со всеми, ела за четырех; когда с нею начинали беседовать о религии она неукоснительно засыпалась..." В конце концов наша княжна сбежала с поваром, "отъявленным бездельником, но удивительно умевшим приготовлять пилав..."

Бэла и Эминэ. Россия и Европа. И где-то между Кавказом, который сегодня, морща губы, едва выговаривает своим дикарским языком услышанное где-то европейское "пфуй" России. "Грязные, грязные русские".

Где тот повар, с которым можно сбежать сегодня?

Mink Schmink, Money Schmoney...

2 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/41081.html>

Как-то так вышло, что давно я не слушал пластнику с любовно подобранными oldies-oldies, которые, похоже, никто в мире кроме меня и не слушает. А сегодняшним утром поставил я её и когда виртуальная граммофонная игла до скрипела до заезженной дорожки с "Минк Шминк" Эрзы Кит, пробило меня на следующую думку. В песенке своей Эрза рассказывает нам, что позвонил ей, очевидно из Нью-Йорка, давний приятель и начал "жаловаться за жизнь". Хотя о национальности приятеля тактичная Эрза умалчивает, в свете употребляемых им словечек предстаёт наш жалобщик перед нами "словно голенький":

*Mink schmink, money schmoney
Think you hot now, don't you honey?
What have you got
If you haven't got love?
Silk schmilk, satin schmatin
Penthouse high in Low Manhattan
That's not enough
If you haven't got love
"Норка-шморка, деньги-шменьги
Как там твои дела, милочка?
А у меня неважно
Никто меня не любит...
Шёлк-шмолк, атлас-шматлас
Квартира в Нижнем Манхэттене
Всё это не значит ни черта
Когда тебя никто не любит..."*

А завершает длинный перечень атрибутов красивой жизни, все эти "pearls schmearls, ring schmring, jewelery schtmewelery, cars schmars, princess schmrincess, tips schmips" библейской глубины и библейской же бесспорности мысль:

*Happiness is not a thing that you can buy
Love is a simple thing that you can't buy...*

Перестав пить кофе и подперев щеку рукой я с минуту погоревал, сочувствуя бедняге, а потом мысль моя воспарила орлом-могильником и кавказская тема лезгинкой забила печальный монолог нью-йоркского еврея. Это что же получается, мы ведь привыкли считать, что только наш "великий и могучий" засоряется гортанными *gibberish-bibberish* сынов Востока, заполонивших русские города и веси, а оказывается, что и папаша Диккенс в гробу уже извертесь весь. Как там звали того еврея-старьёвщика-скушника-краденного в "Оливере Твисте"? Фейджин? Он у нас уже давно из Фейджа стал Твистером, но мани-шмани неистребимы...

Но кто у кого научился? Кто, дёрнув небритой щёкой, кому подморгнул? Кто запалил этот мангаль-шмангал с шашлыком-машлыком? Кому нам сказать спасибо? Кто был первым? Курица или яйцо?

Тифлис или Одесса?

И дьявол унёс его гречную душу

3 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/41321.html>

Новостная строка в Yahoo: "Georgian prime minister found dead".

Ой.

Бедный премьер-министр. Бедный Зурабчик.

Говорят, отравился газом. Подозреваю, что если не сегодня же, так "таки завтра" следствие нашупает ниточки, ведущие к убийцам. Газ – вот ключевое слово, вот улика. Проклятые фашики! Длинная костлявая рука дотянулась и до солнечной Грузии. Решили устроить филиал Освенцима в Тифлисе? Кто у нас там в главных фашистах ходит? Кому там за собственную страну стыдно?

Во работают люди! Обзваниваясь. Вспоминая страшную "гэбуху", не могу удержаться от горькой усмешки. Как же мелко тогда работали. Какие-то диссиденты, какие-то автобусные остановки, какие-то уколы зонтиком... Экая мышиная возня. Вот как надо – "ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЗАШЁЛ В ГОСТИ К ДРУГУ И ОТРАВИЛСЯ ГАЗОМ!".

Учиться, учиться и учиться.

Мир за стенами башни из слоновой кости

4 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/41512.html>

Почитал вчера изложенную Пионером детективную историю и, изменившись лицом, отшатнулся от края бездны. Ужасаясь глубине людского коварства, я спасся бегством в тишину спальни, захватив по дороге несколько издающихся в Америке ежегодных справочников The World Almanac, тех самых, где всё-всё обо всех и обо всём. Справочники мне понадобились, чтобы наполнить внятным содержанием возникшую у древних и очень умных китайцев мысль о том, что золотой век человечества давно минул, мир умирает или уже умер, и та реальность, что нас окружает – это дурно пахнущая груда трэша. Как если бы какой-то исполин хватил, хохоча, с размаху молотом по прекрасной мозаике и она поползла по стене, осыпалась дождём осколков, и живём мы теперь в куче строительного мусора, ещё падают последние кусочки, ещё не осела пыль, но ещё немного и всё, что нас будет окружать – это застывший хаос. Чтобы убедиться в этом, достаточно открыть ежегодник и прочесть какое кино ещё недавно смотрели, о чём было это самое кино, кого награждали Оскарами, кем восхищались, кому стремились подражать. В это трудно сегодня поверить, но каких-то 40-50 лет назад на сцену выходили и раскланивались кумиры Одри Хепберн, Кэри Грант, Грэйс, тогда ещё отнюдь не принцесса, Келли, Хэмфри Богарт, положивший

на свой "рачок", выходили живые, красивые и бесконечно талантливые люди и казалось, что так будет всегда... А читали, а кого читали ещё совсем недавно, чьи имена стояли в еженедельных газетных рейтингах национальных бестселлеров, чьи книжки засовывали, засыпая, под подушку? Вы опять не поверите, но это были Фолкнер, Хемингуэй, Стейнбек, Набоков. Их читали вечером или в электричке по дороге на работу, эти имена были *на слуху*. А нынче откроешь "Альманах" и находишь в перечне авторов бестселлеров "бессмертных" Гришэма, Томаса Харриса, какого-то ничтожного Терри Брукса, который изложил нам незлым, тихим словом содержание фильма Звёздные Войны, Эпизод Уан... Ни и конечно же Стивен Кинг, куда же нам без Стивена, чье имя в десятке встречается два-три раза. И всё это считается Литературой. А кто пел тогда и кто поёт сейчас? Рассказать? Вы сами не знаете? Я вот очень люблю слушать Цезарию Эвору, у меня её пластинок штук восемь, и вообще мне нравится музыка Кабо Верде. Вы знаете кто такая Фантча? Это талантливая босоногая девочка, которую подобрала где-то Эвора, научила петь и выпустила в жизнь. Фантча наша напела пару пластинок и загадочно исчезла. Заинтересовавшись её судьбою я обнаружил, что она переехала в Америку, заключила многолетний контракт и поёт теперь в закрытых клубах богатых людей Восточного побережья. Богачи не заключают контрактов с какой-нибудь, прости Господи, Бритни Спирс, они хотят, чтобы в прихожей у них стояла "этрусская ваза", они хотят, чтобы в их отгороженном от нашего помойного мира мирке царила гармония. Может, именно поэтому они и богаты? А вся эта срань и убожество культивируются специально и сознательно для нас? Для малых сих? Слушай, слушай, кушай, кушай... Ещё ложечку, ещё маленькую... За папочку, за дядечку...

И ведь мир ест, ест. Ложку мимо рта не проносит... Тыфу!

О имена, о нравы

7 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/41839.html>

Листая от нечего делать справочники The World Almanac, я обнаружил любопытное. Нечаянно я нашупал ту временную границу, что отделяет наше недавнее, пусть и несовершенное, прошлое от совсем уже запредельно гнусных "последних времён" с их так называемой "политкорректностью". На полосатом пограничном столбе цифры "1991". Этот год – последний, когда в Альманахе был приведён список Original Names of Selected Entertainers. То есть в издаваемом ежегоднике вплоть до 1991 года происходило срывание "всех и всяческих масок" с известнейших людей мири искусства. Экое черносотенство, заметим мы. Экая махровщина... Ну вот кому помешал безобиднейший и милейший Вуди Аллен? А откроем мы нужную страничку и обнаружим, что зовут его, оказывается, Аллен Кёнигсберг. Или вот имя Фреда Астера вообще-то Фредерик Аустерлиц. Какое гордое имя! Я бы такое ни за что не поменял. Ну можно понять, скажем, Марию Каллас, которую в девичестве звали Калогеропулос. При такой-то фамилии товарищ Онassis в её сторону и не взглянул бы. Хоть заливайся соловьём, хоть не заливайся. У того у самого уже была почти такая же благозвучная фамилия, на которую повелась даже и Джеки Бувье, которой поднадоела, видать, сиволапая ирландница, но вот зачем менять слышимый в имени Аустерлиц "гром победы раздавайся" на пошлее "Астер" я понять не в силах. А какой вывод мы должны сделать, обнаружив, что Ива Монтана вообще-то при рождении звали Иво Леви? Нежели он вынужден был скрывать свои фамильные корни от злобных

галлов? Надо же... У нас вон в неизбыточно антисемитском СССР Райкин был Райкиным, да даже и осетин Хазанов так и остался Хазановым, не знаю, правда, остался ли он в осетинах. В оплоте же демократии мы с изумлением обнаруживаем, что имя знаменитого комика Джерри Льюиса вовсе даже и не Джерри Льюис, а Джозеф Левит. Хм, интересно... А другого комика, тщедушного голубоглазого печальника Джина Уайлдера зовут и вовсе даже Жеромом Зильберманом. Ну и оставайся ты Зильберманом на здоровье, по моему так даже и смешнее выходит, а вот поди ж ты, меняет человек своё благозвучное имя на невзрачный сценический псевдоним. И никакого, заметим, "антисемитизма", никаких антидиффамационных лиг. "Свободная страна. Хочу – меняю имя, хочу – не меняю."

"Свобода – вот истинное отечество для каждого свободного человека".

Ура!

Время, вперед!

8 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/42153.html>

С удовольствием читаю Митю Ольшанского. Митя не обойдён литературным дарованием, мальчик он острый, с реакцией, а главное – честный. В наше время саранчи, когда честность – это недопустимая роскошь, которую могут позволить себе очень, ну очень немногие, это не может не вызывать уважения. Человек честно, с подкупающей искренностью, иногда во вред себе, описывает своё видение нынешнего русского мира. Вот пишет он: "Отчего вокруг столько дебилов, Господи? Позитивных таких, жизнерадостных..." и вспышка надежды слепит меня. Ох, неужели правда? Неужели начинается? Да ведь эта идиотская жизнерадостность, этот нестерпимый для многих "позитив" есть первый признак того, что народ хочет жить. Народ умирать не желает. Есть у него ещё дома дела. Первые ласточки – это вот эта неуместная на погосте жизнерадостность, вот эти первые робкие удары клювиком по треснувшему кошеву яйцу, эта первая, безадресная пока реакция на чернуху безумных 90-х. Молодая, глупая, буйная русская поросль. С промытыми мозгами, с нерусскими идеалами и с нерусским же энтузиазмом... Ничего не напоминает?

Скоро, уже скоро, как только первые признаки пробуждения начнут выплескиваться то тут и там, когда станет невозможным более игнорировать очевидное, начнётся борьба за то, куда направить этот энтузиазм. Те, что не смогут удержаться на гребне этой волны, будут сметены. Сейчас это звучит как фантастика, но придёт момент, когда толпы людей вокруг Колонного Зала, выхакивая клубы пара изо рта, будут скандировать: "Убей! Убей! Смерть гадине!"

Сейчас вы думаете, что это невозможно, что так не бывает, что это какие-то фантазии... Ну что ж, посмотрим. Я думаю, что будет именно так. Будет так, как это уже было множество раз. Самое интересное тут даже не то, что это непременно случится, самое интересное в другом: многие, ах, как многие из записных "либералов" будут стоять в той толпе и, притоптывая на морозе ногами и срывая голос, кричать то же самое, что кричат люди вокруг. И кричать они будут с радостью и совершенно искренне. Взглянуть бы им тогда в глаза... Вспомнят ли они себя нынешних? Думаю, что нет, не вспомнят. Ведь это будет другая жизнь.

Это будет другая Россия.

Ах, королева...

9 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/42397.html>

Ах, королева, – игриво трещал Коровьев, – вопросы крови – самые сложные вопросы в мире! И если бы расспросить некоторых прабабушек и в особенности тех из них, что пользовались репутацией смиренниц, удивительнейшие тайны открылись бы. Я ничуть не погрешу, если, говоря об этом, упомяну о причудливо тасуемой колоде карт. Есть вещи, в которых совершенно недействительны словесные перегородки...

Кто бы спорил... Я, например, не буду. Роясь в своих виртуальных загашниках, наткнулся на вот эту картинку:

Это королева Виктория, прогуливающаяся со своим любимым лордом Дизраэли в Хагхэндене. То-то я всё удивлялся бровям домиком и унылому профилю наследного принца Чарльза.

"Великое дело кровь."

Там за рекою Аргентина

11 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/42496.html>

"Мальчик был маленький, а горы были до неба."

Чёрт, удаётся же некоторым написать такое. Прочтёшь эту вступительную фразу знаменитого романа и книгу можно захлопнуть и дальше не читать. Во фразе этой – все книги мира.

Когда-то был маленький и я, и горы моего детства тоже были до неба, и были они гораздо, гораздо выше горы, что виднеется на горизонте моей жизни сейчас, когда по утрам я поднимаю жалюзи на окне спальни; так вот, когда я был маленьким, я, как и все дети, очень любил читать. Каких только книжек не было в моей домашней библиотеке. И стояла, конечно же, на полке, между "Походом в страну каоба" и "Одиссеей капитана Блада", серия книжек о дорожных впечатлениях, которых набрались два чешских журналиста, Ганзелка и Зикмунд, путешествуя по дебрям

далёкой Америки del Sur. Серия эта, куда входили книжки с завораживающими мою мальчишескую душу названиями, вроде "Через Кордильеры" или "К охотникам за черепами", с виду была невзрачной, нашего, domestic, происхождения. Но книжка, открывавшая серию, книжка под названием "Там за рекою Аргентина", была куплена кем-то из многочисленных родственников во время увлекательного путешествия через наши Кордильеры в далёкую Москву, в магазине "Дружба", и презентована мне на какой-то из моих детских праздников, из которых вообще-то и состоит наше детство. Книжка была великолепна. Толще и форматом больше, чем её товарки из советского издания серии, на *хорошей бумаге*, с многочисленными, сепией, фотографиями в цвет обложке, на которой красовался *гаучо* в кожаных штанах, сапожках со шпорами и с *лассо*. Ох... С тех пор Аргентина властно потеснила на моей карте остальные страны. Окружающий мир временами начинал говорить со мною на аргентинском языке и я понимал этот язык на удивление хорошо. Че Гевара сражался и умирал, Борхес и Кортасар писали, Горацио Гуарани и Виктор Эредиа пели. В Москве, где я теперь жил, в кинотеатре "Мир" вдруг проводилась неделя аргентинского кино и я, будучи человеком отнюдь не сентиментальным, подозрительно шмыгал носом на фильме "Передышка" и притоптывал ногой на фильме "Аргентиниссима" когда усатый Рауль Ди Бласио закидывался, сидя за белым роялем на какой-то площади, под каким-то монументом какому-то южноамериканскому герою. А кроме всего перечисленного аргентинцы играли в футбол. Боже, как же они играли... Бока Хуниорс и Ривер Плейт... А вы помните чемпионат 1978 года? Году в 1979 или 1980 в кинотеатре "Художественный", не в главном зале, а в маленьком зальчике, где показывали документальные и "некассовые" фильмы, примерно с недели крутили английский, по моему, фильм об аргентинском чемпионате мира. Крутили почему-то только в дневные часы. Я, не выдержав соблазна, удрал с лекций и одним солнечным и морозным московским днём оказался в набитом битком зальце, где сидели исключительно мужчины самого непрезентабельного вида, в крольчих шапках и в туго натянутых на крутых спинах дешёвых пальто. Когда на экране появился тренер чемпионов длинноволосый Сесар Луис Менотти в чёрном мефистофилевском плаще с поднятым воротником и повернулся, демонстрируя заду свой арауканский профиль, суровые московские мужики разом зааплодировали. В чопорной атмосфере советского кинотеатра конца 70-х это было неслыханно, и я с восторгом присоединился к овациям. Ах, этот праздник, который всегда со мною. До сих пор я помню завораживающее зрелище колышащейся стасчмтотысячной бело-голубой толпы на трибунах, до сих пор в ушах стоит рёв: "Ар-жен-тина! Ар-жен-тина!" и обнявшись после финального свистка гаучо Кемпес и Люке. Да, были люди в наше время... Была когда-то и такая славная игра под названием "футбол"... Да и как можно было плохо сыграть, если к чемпионату мира в Аргентине была написана аргентинцем же Астором Пиаццолой сюита под название Chador(Piazzolla 78). Состояла сюита из нескольких частей и назывались эти части так: Мундиаль 78, Паника, Пенальти, Крайний Нападающий, Угловой, Чемпион. Мне больше всего нравится часть под названием Golazo (Голешник). В этом четырёхминутном кусочке Музыки, как в каждом великом произведении, заключена вся жизнь от рождения и до самой смерти. От свистка судьи, что возвестил нам о начале игры и до того, к чему мы идём всю жизнь – до гола. Забыём ли? Вот ведь когда-то тот же Пиаццолла, будучи никому ещё не известным, выиграл в качестве музыкального приза энную сумму песо и, полагая себя всего лишь учеником волшебника, поехал в вожделенную Европу, чтобы

поучиться тому, как писать музыку. Вкус у него был хороший и он пошёл в ученики к Наде Буланже. Поучившись, он написал некое музыкальное произведение и, гордый собою, понёс его на суд метрессы. Надя, послушав его, сказала: "Но где же здесь ты? Я слышу Бартока, слышу Стравинского, но я не слышу тебя. Неужели ты хочешь стать ещё одним из сотни никому не известных европейских композиторов? Будь самим собой. Будь Пиаццолой!"

Где тот авторитет, который скажет эти слова нашим образованцам с их вечными "европами", "арийцами", "цивилизованными народами" и прочей невыносимой чепухой? Глаза народа они явно не слышат и рано или поздно дождутся гласа с небес: "Будь самим собой. Будь Русским!"

За Родину! За Сталина!

15 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/42955.html>

Сталин – великий человек или нет?

А Гитлер, который, как известно, боялся, что Сталин его в клетку посадит, он как, велик или не очень?

Мы опять возвращаемся к старому, как мир вопросу о месте личности в истории. Нам или придётся признать, что личность всё-таки хоть что-то, да значит, или же логика приводит нас к выводу, что народ сам собою взял да и победил, скажем, Наполеона. Сам собою построился в стройные ряды, сам собою вооружился фузелями, сам собою вышел к Бородину, сам собою дошёл до Парижу, а потом жил себе поживал в крепостнической России, просто потому, что это ему, народу, нравилось. А потом ему, народу, это дело надоело и он, народ, освободил себя. Правда, без земли. Подумал народ, в бороде поскрёб, а потом как жахнет бонбон по царю-освободителю. Потом ещё немножко потерпел народишко, а в семнадцатом скинул и Николашку, который только думал про себя, что он – Царь, а нам, как известно, цари не нужны, у нас у самих царь в голове и вообще, человек – это звучит гордо и да будут прокляты вовек все сатрапы и тоталитарные режимы. Ну и Сталин, конечно.

А ведь и в самом деле интересно...

Как всем известно, короля играет свита. Но это в сказке, а в жизни пьеска-то наша в мириады раз сложнее, в жизни венценосец, тиран, король, генсек, президент играется ведь всем народом. При этом существует какая-то обратная связь, кто-то может "играться", кто-то и впрямь становится пусты и голым, но королём, а кто-то и нет. Кто-то и голым стать не может. Просто ухватить корону и уцепиться за скипетр и державу – мало. Хрестоматийный пример – Саша Керенский. Бодренько так ухватился и – что? Здорово помогли ему его ляхи? Или Вася там Шуйский... Или Михал Сергеич... Образ короля у нас у каждого свой, у нас и в самом деле у каждого в голове свой "царь", свой крошечный "сталин" и из этих десятков и сотен миллионов виртуальных сталинских складывается Сталин настоящий. Самый что ни на есть всамделишный – с трубкой и негаснущим окошком в Кремле. Если у каждого тогдашнего русского в голове существовал этот образ, причём со всеми сопутствующими причинадалами – со всеми этими "гулагами", "голодоморами" и пятилетками, и образ этот на выходе давал того товарища Сталина, которого мы все знаем, того товарища Сталина, что "За Родину! За Сталина!", то о чём это говорит? А говорит это о следующем – тогдашний Сталин был тем, чего хотела Россия. Тем, чего хотел тот самый русский народ, что и в войне победил и народное хозяйство восстановил и на похоронах того самого чудовищного Сталина, "весь западившийся от рыданий" сам себя же и давил.

Вы сейчас мне скажете, что народ был обманут. Что у него были "промыты мозги". Что народ был одурманен. Ну или запуган. Боялись люди... Ну, что ж. Может и так, мы все чего-нибудь боимся. Но вот посмотрите, чем можно напугать человека на фронте, человека, который попал в безвыходную ситуацию. Политруком? Угрозой расстрела? "Заградотрядами"? Чем вы запугаете человека, который знает, что через несколько минут он умрёт? Тут, между прочим, интереснейшие возникают параллели, ведущие прямиком в наши дни, в нашу действительность. Вот скажите мне, как можно вести войну с "мировым терроризмом"? Ну, вести-то её можно, конечно, но как можно надеяться её выиграть? Как вы можете победить не организацию даже, а одного человека, готового умереть? Как можно победить товарища Рамона Меркадера? А если их, этих Меркадеров, много? А если их, на тогдашнем Восточном Фронте – сотни тысяч?

Война тогдашняя и война сегодняшняя. Вы полагаете, что сегодня не ведутся боевые действия? А вы попробуйте-ка мысленно взглянуть на карту весны 1943 и нынешнюю карту РФ. Никакого сходства не видите? Подумайте вот над чем: то сверхсуществование, что мы называем народом, оно ведь не думает в наших человеческих терминах, оно само с собою нашими человеческими словами не разговаривает, ему, этому гиганту, который напрямую говорит с Богом, недоступны наши, человеческие, эмоции, он не оперирует нашими жалкими понятиями, он хочет одного – ВЫЖИТЬ. Он хочет занять как можно большую территорию, большую настолько, насколько позволят соседи и далее – размножаться. Вся история человечества ведь об этом – создать своё государство и после этого двигать его границы вовне и численно расти, расти, расти... Зачем – мы не знаем. Но за всеми красивыми, и не очень, словами, скрывается именно это. За всеми конституциями, хартиями, политическими союзами, создаваемыми и рушащимися империями, "экономикой", "политикой", войнами горячими и холодными, войнами мировыми и локальными скрывается всегда одно: "Я хочу жить. А для этого ты должен умереть". Когда говорят о каком-то "взаимовыгодном сотрудничестве", то у каждого человека, у которого есть хотя бы крупица того, что называется "здравым смыслом" эти слова вызывают взрыв злобного хохота. "За лоха меня держишь?" Речь ведь идёт о "взаимовыгодном сотрудничестве" паука и мухи. "Я, народ английский, народ французский, народ немецкий хочу выжить! Поэтому ты – народ польский, народ русский, народ индийский, должен умереть. Не умираешь, не хочешь? Ну что ж, у тебя есть выход – ты, народ польский, народ русский, народ индийский должен стать мною, народом английским, народом французским, народом немецким." Вся история – об этом. Вся, всех народов без исключения. Так вот, возвращаясь к русскому солдату, что съёжился, сжимая последнюю противотанковую гранату в окопе, на бруствере которого, заслоняя небо, запрокидываясь, поднимается с рёвом "Тигр", к русскому, который сейчас умрёт и последними словами, которые он произнесёт в этом мире будут: "За Родину, за Сталина!" – то, что этот солдат хотел умереть, означало, что Россия хотела жить. Для тогдашней России Сталин был символом Жизни.

Сегодня Россия несёт поражение за поражением. Сегодняшние русские – это миллионы тогдашних, 41-го года, пленных. Пленных, брошенных сбежавшим командованием, дезориентированных, обманутых чужой и собственной пропагандой. Эти миллионы думают, что они спасутся, "ну как же, ведь немцы такие культурные люди", они ещё не знают, что уже осуждены на смерть, что тогдашняя миска баланда – последняя, они надеются, ещё надеются... Из тогдашних пленных не выжил почти никто. Россия была спасена теми, кто не сдавался, а умирал. У многих из тех, кто сда-

вался в первые месяцы войны, выбора не было. Так вышло. Но ведь у многих из тех, кто умирал, выбор был. Сдаться или умереть. Они выбрали смерть, чтобы жила Россия. Этую силу умереть, которая делала их непобедимыми, им дал Сталин.

Сталин, которого они создали, потому что хотели жить.

Футбол как жизнь

16 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/43016.html>

Иван Петров в комменте на аргентинские темы поразил меня до глубины души, сходу назвав состав аргентинской сборной в финальном матче чемпионата мира 1978 года. Я, будучи болельщиком с ба-альшим стажем, а также человеком, давно и нежно любящим эту замечательную игру, проверил себя и смог вспомнить только шестерых из того состава. Снимая шляпу, товарищ Петров.

И вот какая интересная мысль пришла мне в голову в связи с футбольной темой. Я смотрел по телевизору матчи чемпионатов мира и чемпионатов Европы начиная с 1970 года и заметил некую закономерность. Почти никогда не выигрывает команда, показывающая самую красивую игру. Совсем как в жизни нашей скорбной, где преуспевают отнюдь не самые умные и уж точно не самые красивые. Ну посудите сами – я могу припомнить только два случая, когда побеждала сборная, демонстрировавшая захватывающее красивый футбол: сборная Бразилии в 1970 и сборная ФРГ на чемпионате Европы в 1972 году, когда немцы в финале победили наших со счётом 3:0. Всё. Сколько в памяти не роюсь, больше припомнить никого не могу. Какая фантастическая сборная была у голландцев в 1974 году с Круиффом и Нейссеном во главе, а победила сборная ФРГ, которая была уже далеко не та, что за два года до этого. В 1978 году потрясающую сборную имели итальянцы, такой сборной у них уже больше никогда не будет, а они не смогли даже пробиться в финал. Зато совершенно заурядная итальянская сборная выиграла следующий чемпионат, обойдя обескровивших друг друга в полуфинале великолепных немцев и французов. Ну и так далее... Каждый может множить примеры.

Почему так? Что нужно сделать, чтобы быть и здоровым и богатым? Кому улыбаются боги? Не может ведь быть, чтобы миром правил лишь слепой жребий. В глубине души каждый из нас знает, что жребий отнюдь не слеп. "У Бога всё справедливо..." заметил товарищ Гераклит пару тысяч лет назад, во времена, когда в футбол не играли. Интересная штука – жизнь.

Почти как футбол.

Футбол как последнее прибежище негодяя

17 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/43496.html>

Ни в какой другой игре так как в футболе не проявляется то, что мы называем патриотизмом. Спорт был всегда – Олимпиады в древней Греции, которые посвящались богам, скачки в Византии, когда страсти болельщиков, расколотых на "голубых" и "зелёных", приводили чуть ли не к мятежам, и я уж не говорю об "игре в мяч" древних майя, когда капитан победителей, который в момент торжества осознавал себя как живую ипостась бога, отсекал куском обсидиана голову капитану побеждённых и жрецы закатывали отрубленную голову в каучук, превращая её в подобие мяча, овеществляя в приятную на ощупь и весомую

округлость волю высших сил. И зрители, сопреживавшие моменту, видели себя именно что свидетелями божьего суда, даровавшего победу достойному. Так было себе и было, пока болельщицкие страсти в цивилизованной Европе, подмявшей к тому времени под себя мир, не переключились на ловлю ведьм. Болельщики с увлечением наблюдали теперь за тем, выплыла ли несчастная баба, брошенная в воду или нет. Выплыла, значит забила голешник, не выплыла, что ж, значит, туда ей и дорога. Колодунья, вестимо... В общем, государства той поры обходились без массовых спортивных состязаний. До времени им это было не нужно.

Никто как-то не задумывается, а почему, когда и при каких обстоятельствах появился тот футбол, который мы знаем и любим. Ведь лет 500-600 человечество жило себе, поживало, и прекрасно обходилось без всяких там "игр". Дурацкие рыцарские турниры и не менее дурацкий лаунтеннис ведь не в счёте. Откуда и зачем взялся именно футбол? А я вам скажу. Футбол триумфально завоевал мир в период массового появления на карте мира национальных государств. В 20-30-е годы бурного XX века. Каждое, самое крошечное, национальное государство того времени, а их в одной Европе появилось после Первой Мировой без счёта, тут же обзавелось собственной футбольной командой. Даже всякие там Латвии звонко застучали по мячу. Тут же, откуда не возьмись, появилась и такая неслыханная до поры штука как Футбольный Чемпионат Мира. Тут же, как из под земли, появились федерации, национальные чемпионаты, стадионы. Да это ведь и понятно, где, как не на стадионе, можно физически ощутить себя немцем? Где ещё можно себя, немца, пощупать руками? И дать пощупать себя другим? Пивная – говно. А вот если принести пивка с собою на стадион, а вот если поорать вволю, а вот если поболеть... Ух, забыться можно. Вас не удивляет обилие женщин на трибунах в старых документальных кадрах? Футбол – это было модно, это было готично, это было в каком-то смысле даже и гламурно. Лётчики и футболисты – вот герои тогдашнего мира. А вот в Америке футбол не прижился, как не старались тамошние денежные мешки. Америка играла и играет в скучнейшие и провинциальнейшие регби и лапту. Национального государства там не было и нет. Мировой гегемон, из года в год проводящий Мировой Чемпионат по Лайле. Смехота, да и только.

Нынешний кризис мирового футбола связан с тем, что национализм в Европе изжил себя. То, что было можно и даже нужно во времена Ганзейского Союза и Общего Рынка, не нужно и даже вредно во времена ЕС. Футбол, как самый национальный изо всех видов спорта сознательно и целенаправленно разрушается и подменяется чем-то другим. К сегодняшнему дню осталось только слово. Обманка.

Между прочим, здесь, в футболе, кроются неоценённые возможности для людей, полагающих себя русскими националистами. Работа, помимо прочего, должна вестись и там, в клубах, с болельщиками, с "фанатами". Ну какой же, прости Господи, футбольный клуб Спартак, ежели он не может обходиться без какого-нибудь нигерийца? Да неужели мы, русские, хотим уподобиться какой-нибудь зачуханой Франции, победу которой добывают обрезанные Зиданы, а после забитого арабом гола на Елисейские Поля высыпают толпы "магрибцев", размахивающих не только французскими флагами? "Да какой же ты после этого спартаковец? Да какой же ты после этого русский?"

Вас не настораживает тот факт, что институт фанатства появился там же, где появился и сам футбол? Вас не настораживает тот факт, что даже и сейчас, когда национализм гнобится всем "цивилизованным миром", в Англии клубы футбольных "болельщиков" поддерживаются чуть ли не государством? Как некая матрица некоего общества, которую

можно в любой момент извлечь на свет божий?

Ну как? Будем играть в футбол или будем смотреть, как в футбол играют другие?

Сталинское чудо как чудо-юдо для русофобов

18 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/43659.html>

На что же можно опираться при оценке реального числа произведённой СССР военной техники? Прежде всего, на макроэкономические показатели, которые трудно фальсифицировать (фальсифицировались большевиками и они, но в человеческих масштабах). В потоке экономических данных существуют цифры-индикаторы, вроде 36,6 в медицине. Например с 1870-80 по 1960-70 общий масштаб экономического производства с надёжностью в 90% можно определить по выплавке стали. Сталь этого периода – материя, из которой государство лепило экономическую реальность. Объём выплавленной стали равнялся объёму цемента, из которого был построен термитник. Причём, поскольку само сталеварение было одной из основных экономических мощностей, то это давало показателю вторую степень надёжности.

Ну, что ж. Сталь, так сталь...

Итак, нам говорят, что при том падении объёмов выплавляемой стали, который наблюдался в годы ВОВ в СССР, произвести декларируемое советской статистикой количество военной техники якобы невозможно. Статистики "планчик покурили". Что уж там курили советские статистики-планировщики я не знаю, да и знать не хочу. Давайте-ка мы лучше попристальнее взглянем на планировщиков немецких. Вот по годам в миллионах тонн сталь, выплавлявшаяся Германией:

1941 – 31,8
1942 – 32,1
1943 – 34,6
1944 – 28,5

В 44-м выплавили меньше, чем в 41-м, не говоря уж о 43-м. И что же наклепали из этой стали проклятые фашисты? Поскольку мы уже знаем, что советской статистике верить нельзя, это аксиома такая, да и немецкой нужно верить с оглядкой, давайте мы с вами почтаем англичан. Вот беру я Historical Atlas of the Third Reich, товарища Ричарда Овери, издательства Penguin Books, что находится в Миддлсексе, Англия. Англичане, хоть они и "миддлсекс", это вам не хухры-мухры. И вот что нам излагают флибустьеры, скажем, по выпуску танков в Германии:

1941 – 5200
1942 – 9300
1943 – 19800
1944 – 27300

А вот сколько подводных лодок нырнули и поплыли:

1941 – 129
1942 – 282
1943 – 207
1944 – 258

А вот сколько самолётов ж-ж-ж и полетели:

1941 – 11776
1942 – 15556
1943 – 25527
1944 – 39807

А вот сколько тех, что вместо сердца, пламенных моторов для самолётов:

1941 – 22400
1942 – 37000
1943 – 50700

1944 – 54600

Чудеса! Стали меньше, а танков самолётов больше. Да не просто больше, а в несколько раз больше. Чудеса? А как вам вот такое чудо:

1941 – 49,1

1942 – 48,7

1943 – 49,1

1944 – 48,3

Это средняя продолжительность рабочей недели в немецкой промышленности в годы войны. То-есть немцы, выпуская из меньшего количества стали больше военной техники, ещё и работать стали меньше. Oh, those Germans...

А теперь вопрос: если это могли делать немцы, почему то же самое не могли проделать русские? Просто потому, чторылом не вышли, что ли? Я уж не говорю, что в годы войны рабочий день у русского человека был не восьмичасовым как у немца-перца, а малость подлиннее...

Нам опять же говорят, что воевали-побеждали союзники, выручая попавшего в переделку глупого Сталина. Но вот вам 43-й год, вот вам Курск, когда стало ясно, что Германия проиграла войну. Вот же пишут нам, не из Янини, правда, а из Лондона, но всё равно интересно. Пишут нам с Вардор Страт, где находится издательство Phoebe Publishing, выпустившее книжку Purnell's History of the World Wars, пишут об июле 1943-го: "Ситуация для Германии облегчалась тем фактом, что Второй Фронт в Европе так и не был открыт. Верховное Командование, пользуясь предоставленной возможностью, перебрасывало на Восточный Фронт все новые и новые формирования. На Востоке сражались две трети (196 дивизий) лучших германских войск. На Востоке же находились 32 дивизии и 8 бригад союзников Германии. Около трети войск (91 дивизия) были отведены для отдыха, переформирования или входили в состав сил, оккупировавших Европу. В 1943 году Восточный Фронт являлся главным и решающим театром боевых действий. Только 7 дивизий и 2 бригады немцев воевали против англо-американских сил, это составляло 2,7% сил немецкой армии." 2,7 ПРОЦЕНТА!

Тушёнка, говорите? Спасибо, конечно, я её, правда, не ел, но вкусная, должно быть была тушёнка, коль скоро её до сих пор забыть не могут. Но ведь теперь люди говорят, что кормили добрые дяди не только Красную Армию, но и вообще население СССР. Вы представьте себе масштабы этой кухни для бедных. Возьмём в качестве примера знаменитый берлинский воздушный мост, когда союзники перебрасывали продовольствие в блокированый советами Западный Берлин с июня 1948 по май 1949 года. Операция эта до сих пор считается чем-то неслыханным по масштабам. Так вот тогда за год было совершено 200000 челночных авиарейсов во время которых было переброшено 2,3 миллиона тонн продовольствия и всякой всячины. За год – 2,3 миллиона тонн. Только для части Берлина. А теперь представьте себе СССР. Представили? Прикинули? А вот вам цифирки вывезенного немцами с оккупированной части СССР в 1941-44 годах: зерно – 9,2 миллиона тонн, сено(!) – 2,5 миллиона тонн, мясо – 563 тыс. тонн, рыба – 67 тыс. тонн, картошка – 3,3 миллиона тонн, масло – 206 тыс. тонн, сахар – 401 тыс. тонн. А ведь находившиеся в оккупации люди ещё и ели что-то. И вывозили всё это добро по железным дорогам. ПО СОВЕТСКИМ ЖЕЛЕЗНЫМ ДОРОГАМ. В одну сторону везли танки пушки-миллионы солдат, а в другую миллионы и миллионы тонн продовольствия, уголь и всякую всячину. А нам говорят, что в 41-м по тем же дорогам нельзя было заводик вывезти. А те, кто пишут, что всё-таки вывезли, они так, "планчик покурили".

Вы лучше мне скажите, что курят люди, утверждающие, что в годы войны какие-то спейсшипы из

какой-то неведомой галактики перебросили то фантастическое количество добра, которое понадобилось, чтобы обуть-одеть, накормить-напоить, вооружить-обучить много-много-многомиллионную гигантскую страну?

Только ли "планчик"?

Госидеология как ложка к обеду

22 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/43943.html>

Повеяло в мире ветром перемен. "Воздух крут перед грозой, крут да вязок". Всем вдруг стало ясно и понятно, что мир нуждается в новой истории, у всех вдруг открылись глаза на то, что Россия, если она хочет жить, если она хочет выскользнуть из накинутой удавки, новая история не просто нужна, но необходима "как хлеб, как воздух". Нам нужна новая русская история, написанная на русском языке, для русских людей, для русских мальчиков и русских девочек. Идея эта витает в воздухе уже лет десять, уже вот и в ЖЖ, как на дарованном судьбою бесплатном полигоне нам "леща подбрасывают", обкатывая будущие идеологические болванки. ЖЭЖЭшное начинание – начинание архинужное и архисвоевременное. Но желательно и людям, душою болеющим за Россию, уже сейчас отделять зёрна от плевел, сейчас, пока лещ ёщё сырой, ёщё не потрошёный, ёщё в котёл не брошенный, а то потом поздно будет, потом вас, дорогие, такой ушицей накормят, что живот вспучит только ой. Только ойкать-то поздно будет.

Почитывая проекты о некоей будущей России-бис, я задаюсь вопросом – а почему это будущая история должна быть написана за наш счёт? Это почему это мы (МЫ!) должны добавлять масло в варящуюся идеологическую кашу? Почему мы должны развенчивать свои старые мифы, которые очень даже ничего, и почему в новых, создающихся сегодня мифах, наша историческая роль столь неприглядна? Как могут люди, полагающие себя "русскими националистами", быть настолько недальновидными? Как можно не понимать, что отбрасывая советский период русской истории вы убиваете миф о Великой Отечественной, тем самым вынимая из фундамента госидеологии один из краеугольных камней? Как вы можете всерьёз рассчитывать на победу в идеологической борьбе, если противником вашим выступает не какой-нибудь ничтожный нью-йоркский профессор, живущий на "гранты", а такая штука, как народная память? Вы полагаете, что можете победить русскую бабку? Вы думаете, что нынешний русский ребёнок поверит не своей бабушке, закладывающей в его головку первые кусочки красочной мозаики, из которых тот строит свою сияющую картину детского мира, не бабульке любимой, рассказывающей любимому внучку "как оно было", а некоему товарищу Галковскому? Это сколько же галковских потребуется, чтобы одну Бабку переспорить... Вы можете выиграть, если встроите этот миф в будущую идеологию, а вы с ним пытаетесь бороться. Развенчиваеете... Люди не понимают, что против них работает всё мироздание, каким мы его знаем. Люди даже не задаются вопросом, а почему это ни одна (НИ ОДНА!) госидеология в мире не пытается развенчать ни один, даже и самый неприглядный эпизод в своей истории? Маленьким кирпичком в миф встраивается даже и какой-нибудь маршал Петэн. Развенчиваются только ЧУЖИЕ мифы. Убивая миф об Отечественной, вы отнюдь не создаёте ничего нового, вы всего лишь повторяете зады ветхого, расползающегося в руках чужого описания русского мира, вы пытаетесь смотреть чужим и тяжёлым взглядом на свою собственную жизнь. Ну, на свою-то ладно, у вас, как известно, свой царь в голове, но ведь это описание чу-

жими и недобрьими словами жизни ваших деда с бабкой, жизни, какою её видит чужой и недобрый глаз. Неужели вам нравится? Неужели вы их забыли?

Вы верите не их жизни, а каким-то высосанным из пальца цифрам? Вы верите какой-то "статистике" и не верите собственной жизни? Ведь вы, вы сами, – живое свидетельство их торжества, они, ваши деды и бабки, остались живы и вы, сегодняшний, свидетељствуете перед Богом их победу. Как можно вообще рассуждать о Войне в терминах "танчиков" и "самолётиков"? Вы только попробуйте представить себе, что это такое – война. Не "Вихрь-Антитеррор", а – ВОЙНА! Не "операция" в Чечне, а война с Германией. Не сегодняшней, а тогдашней. Представьте себе масштаб прошедшего, представьте себе два сверхсущества, два социальных организма, что сцепились в схватке. Организм, в котором вы с вашими руками, ногами и головою, с вашим отражением в зеркале, со всеми вашими проблемами, знаниями, связями, мыслями и желаниями даже и не клеточка, а нечто несоизмеримо меньшее. Представьте себе два народа, что сошлись на поле боя. В бою этом важно всё: и умение, и споровка, и желание жить, и жажда победы, и то, сыты ли вы, злы ли, важно, что у вас в руках, важно как вы одеты и обуты... Так вот, пресловутые "танчики" в этой борьбе – это даже не ремень, поддерживающий ваши штаны, а всего-лишь штирик на брюках, этот ремень поддерживающий. Слитый из десятков миллионов немцев со всеми ихними немецкими философиями, симфониями, сказками братьев Гrimm, кирхенами и кухенами Немец – раз, и рванул Русского за ворот, пуговки только посыпались, Немец раз – и дал в глаз, глаз тут же и заплыл, а он – сырый, сильный, уверенный, весёлый, не останавливается, не ждёт, так и добавляет раз за разом, вот уже и кровь из носа, вот уже и пару зубов выплюнули, вот он уже вплотную, ухватил за пояс, кряхтит, повалить норовит, а там, на земле, ногами допотчет, у нас и штирик на штанах полопались... Вам напомнить, что было дальше? Немец ведь, войну начиная, думал, что ему придётся с "Ренненкамфом" воевать. Ну, оно где-то так и было. В 41-42. Пока немец до Волги не дошёл, а русский до Волги не допятился. Пока в корчах не скончался товарищ Лейба Давидович Ренненкампф. А вот тут, в конце 42-го, в Сталинграде, навстречу Европейцу из заснеженного окопа вдруг с рёвом поднялся Малютка Скуратов. И дал в зад набухшим сапогом. Так дал, что у цивилизатора ремень лопнул, цивилизатор наш всему миру голый зад показал. На карачки упал, назад пополз, огрязаться пытался, да сапогом раз за разом и получал... Всю обратную дорогу, ДО БЕРЛИНА. Русский народ нагляднейшим и триумфальнейшим образом выиграл войну. То самое красное знамя над Рейхстагом. Русский народ построил по итогам войны санитарный кордон из бывших гитлеровских сателлитов, кордон, которым он отгородился от Европы и мирно жил (и жил очень неплохо!) целых сорок лет, целых два поколения. За какого же лоха нужно меня держать, чтобы говорить следующие поносные слова: "Ну и что? Да подумаешь... Какая-то мирная жизнь... Какая-то победа... Да какая-же это победа, если у тебя в драке штирик на штанах отлетела? Гнилыми нитками потому что пришила была. Всё большевики, всё они проклятые, не они бы, мы бы штирик ту пришили нитками суровыми, пришили бы накрепко бы. И ВОЙНЫ БЫ НИКАКОЙ БЫ НЕ БЫЛО БЫ!" Тьфу.

Как вообще можно рассуждать о Победе, манипулируя цифрами? Что вообще можно доказать таким образом? Много танков выпустили – хорошо, мощная, значит, была экономика. Мало танков выпустили – хорошо, значит воевали лучше, умелинее. Много стали выплавили – хорошо, прозорливо провели индустриализацию, наши жертвы были не напрасны. Мало стали выплавили – свидетельство пре-

восходства социалистического планирования, при меньших ресурсах выпустили больше оружия. Ну и так далее. Говно вопрос. Посмотрите вот на цифры потерь в Первую Мировую. Там ведь никаких тебе большевиков и никаких штириков на штанах. Германия и Австрия потеряли убитыми на фронте 2,7 миллиона человек. А воевавшие против них Англия, Франция, Россия и Италия – 4,5 миллиона. Ну и какие же выводы мы должны сделать из этих цифр? Кто лучше воевал? Для кого там дело кончилось Версалем?

Глубже надо смотреть, в корень. А гланое – о себе не забывать. Не гнаться за сиюминутной выгодой. Умнее надо быть. Все знают, что дорога ложка к обеду, и ведь кастрюлю вон уже на огонь поставили, а где же наша ложка?

Дорогое яичко ко Христову дню. А ведь близок, близок день Христов. Слышите как колокола звонят?

Чукча

23 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/44044.html>

Проснулся я сегодня, потянулся и как засмотрелось мне нынче, как задыша-алось, и с утреchка даже и подумалось. А подумалось мне следующее: а почему никто в России не снимет фильм "Чукча"? Да-да, о чукче, о том самом персонаже бесчисленных анекдотов. Простой, хороший, добрый фильм. Сентиментальный и непременно с хэппи-эндом. О том, как приезжает чукча в своей кухлянке по своим чукским надобностям в Москву, искать правду, против, скажем, злого чукского губернатора... О людях, непременно простых, хороших, добрых РУССКИХ людях, с которыми он сталкивается в столице, о смешных анекдотических ситуациях, в которые он попадает и из которых с честью выходит, как вместе посрамляют они сильных мира сего. Ведь совершенно очевидно, что общественный заказ на подобный фильм не просто существует, народ ведь ждёт чего-то подобного уже лет несколько. Вы только представьте себе как перо сценариста может разбежаться, используя эту фактуру, какие роскошные реплики можно вставить в этот фильм, реплики, которые с упоением будет повторять вся страна. Фильм ведь просто раздёргают на цитаты. Об идеологической составляющей я уж просто молчу. Да и в вульгарном материальном смысле фильм ведь кассу соберёт неслыханную, это само собой. Препятствие я вижу только одно – отечественный синематограф за годы, воспоследовавшие перестройке, пал на уровень ниже нижайшего. Все эти михалковы-дыховичные впечатление производят самое удручающее. Хуже только разве что какой-нибудь Герман. Так что смогут ли? Осилят ли?

А может, такой фильм уже есть, а я просто о нём ничего не слышал?

О мифах

24 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/44539.html>

Мифы, говорите... Ну, что ж. Давайте о мифах.

Может быть для кого-то это и явится неприятным сюрпризом, но мы все живём в мире мифов, мифы являются материалом, пряжей, из которой соткано то, что мы называем массовым сознанием. Это Мальтийский Сокол, то самое "the stuff that dreams are made of." Это облечённая в слова неуловимая и невыговариваемая реальность. Слова придают форму тому, что формы не имеет, и из полученных кирпичей строится окружающая нас действительность. Человечество разделено на "языцы" и всякий сущий в нашем

бренном мире народ имеет свой набор мифов и, как следствие, свою, отличную от других, картину мира. Картина эта неизменно комплиментарна национальному сознанию, роль, которую играет народ в том спектакле, что мы называем историей, неизменно льстит мнению народа о самом себе. Каждый, самый маленький народишко, какова бы ни была его реальная историческая судьба, видит себя на сцене в роли звезды, игрой которой наслаждаются сидящие в ложе боги. Мифы – это сказки, которые рассказывают себе народы, мифы – это инстинктивно найденное народами Земли шаманское заклинание психоаналитика: "Я самый умный, я самый красивый, я самый богатый, меня все любят. Я уверен в себе, я уверен в своём будущем, все девушки племени – мои, земля насколько хватает глаз – моя, и вон та, что за лесом, тоже моя, и я завтра выйду на охоту и мощною свою дланью убью самого большого кабана и накормлю всех и меня, меня изберут вождём!" Вот что такое миф.

Иногда мифы соотносятся с действительным положением вещей, иногда они этим положением вещей и являются, но гораздо чаще – нет, и почти все народы мира рассказывают сами себе эти сказки на ночь просто чтобы не потеряться в этом мире, просто чтобы напомнить самим себе о самих себе, просто чтобы лишний раз проговорить волшебные слова в надежде заклясть судьбу-злодейку и проснуться наутро вождём. Мифы хранятся как зеница ока (ещё бы!), мифы украшаются, раскрашиваются, обновляются, приспособливаются к условиям меняющегося мира. Из-за мифов вспыхивают войны, из-за мифов люди идут на смерть. И при том, что свои мифы народы ревниво хранят от посягательств, масса сил тратится на то, чтобы разрушить миф чужой и заменить его своим. Если это не удаётся, то народ стремится физически уничтожить чужаков, как носителей чужого и всегда (всегда!) враждебного мифа. Так устроен мир. И в мире этом существует один народ, часть которого вот уже лет двести кладёт все свои силы на то, чтобы разрушить мифы, которыми этот самый народ живёт. Народ этот – русские. Только в русском народе существует влиятельная прослойка, именующая себя "интеллигенцией", которая поставила себе целью разрушать раз за разом национальные мифы русского народа и подменять их какими-то химерами. Сложившееся положение вещей поражает своей абсурдностью и, однако же, все с этим свыклись и сжились. Усилия интеллигенции на этом неприглядном поприще уже никого и не удивляют. Как будто так было всегда. А почему, собственно? Почему интеллигенция полагает себя уполномоченной какими-то высшими силами на "пускание мыслей"? Почему? Вы что, считаете, что весь мир живёт по-правде, прямо, и только Россия живёт криво? Вы считаете, что Мифы Древней Греции лучше Русских Сказок? Что "Тысяча и Одна Ночь" интереснее? Что одна сказка правдивее другой? У вас зуд разоблачительства? Так давайте, мир открыт, вас с нетерпением ждут в Нью-Йоркском университете, получайте грант, летите туда и с умным видом расскажите глупым американцам всю правду-матерь об ихней Гражданской Войне. О том, что она, война эта вовсе не о каких-то там неграх была. Разберите с указочкой парочку битв той поры, посчитайте, сколько там у кого было пушек, сколько снарядов, сколько убитых, повешенных, заморенных в лагерях. Расскажите им кто там на самом деле выиграл, а кто проиграл. Расскажите о пломбированных вагонах из Бостона в Чарльстон и обратно. Откройте, откройте им глаза. Не захотят открывать? Чёрт, экие упрямцы... Поезжайте в Сорbonну. Разоблачите французский миф о Второй Мировой Войне. Кто выиграл, кто проиграл. Расскажите о попавших в советские лагеря двадцати трёх тысячах французов, воевавших на стороне Гитлера. Это, между прочим, две дивизии. Две дивизии только пленных. И смелее, смелее...

Чего стесняться-то. "Снимайте им очёчки, снимайте..." Пожалуйте им как в глазах других народов, народов ВОЕВАШИХ, выглядят все эти *маки*, воевавшие с проститутками и водившие несчастных, бритых наголо баб по улицам освобождённых не ими городов. Аллонзанфан! Французы наверняка будут вам по гроб благодарны. Уж какие слова они говорить вам будут, как кланяться... Или вы только с русскими смелые. Причём смелые настолько, что пытаешься бывшее сделать небывшим. Самим не смешно?

Доброй охоты, Маленький Брат!

25 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/44642.html>

Вспомнил почему-то Маугли с его Киплингом. Какая хорошая книжка. Я бы и сейчас её перечитал с удовольствием. А какие там умные и добрые звери, какие мудрые вещи они говорят, какие справедливые царят в ихних джунглях законы... Не жизнь – малина. Прямо хоть срывай с себя одёжку и беги в лес. Может, и сбегу. Вот солнышко пригреет, сяду я в самобеглу телегу и поведу её подальше от суеты городов, от потоков машин, в глушь, в чащобу. А может и не поведу, не знаю... Я ведь за оленем точно не угонюсь, а вот за мною много кто угнаться может. Догонят и споют надо мною Песню Смерти. А ведь это место в сказке о Маугли чрезвычайно интересное. Живут, скажем, себе волки и живут, оленя загоняют, с аппетитом покушают, полежат на разогретой скале, подставляя тёплым лучам набитое брюхо, отдохнут, сны посмотрят и – опять на охоту. "Доброй охоты, брат!". Правда, помнится мне, что случается и такое – "Акела промахнулся!". Сбежал, значит, олень. Есть у него, у оленя, такой шанс даже и там, где правят законы джунглей. Как известно все мы смертны, отбегается когда-нибудь и наш Акела, споёт кто-нибудь и над его бренными останками песенку и отправится его волчья душа в волчий рай. И как же этот рай должен выглядеть глазами волка? Я думаю, что в этих райских кущах у оленя шанса не будет никакого. Как только проснётся волчья душа, как только зажжётся в волчьих глазах зловещий огонёк, так по волчьему велению, по волчьему хотению олень сам к нему подходит будет и сам, без лишних слов, будет подставлять волчьим зубам свои филейные части. А иначе что же это за рай для волка? Неужели и в раю волка ноги кормить должны? Нет, так дело не пойдёт, не для того мы жизнь прожили полную лишений, чтобы ещё и в раю дичь загонять. Но подумайте, каково будет в этом раю оленю? Не будет ли ему этот Эдем казаться вовсе даже и не Эдемом? А чем-то совсем и совсем противоположным? Местечком, где будет оленяша наш платить за свои олены грешки?

Эх, жизнь, жестянка... Читаешь сказки, мечтаешь, а выходит, что и в сказке всё не так, всё не так, как надо. Выходит, что и Там, всё как у нас. Для кого – Рай, а для кого – Ад. Причём здесь, у нас, я ещё пусть маленький, пусть крошечный, но шансик имею. А там – нет, там, брат, шалишь. Неотвратимость, так сказать, наказания. По грехам вору и мука.

Но ведь есть ад и для волка. Должен, должен быть. Он что, без греха, что ли? Волчарина-то?

А вы говорите – сказки...

И любят песню деревни и сёла, и любят песню большие города

28 февраля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/44881.html>

Товарищ Михаил порадовал нас ссылкой на песню некоего Харчкова под скромным названием "Либерал". Я вчера её прослушал с утрацца пару раз и потом песня эта звучала в душе моей неостановимо, даже и когда я принялся за дела. И так, машиналя и мыча про себя незатейливый мотив, я просидел у компьютера пару часов, а когда дело, которым я занимался ясным вчерашним утром, было сделано, и было сделано хорошо, я блаженно откинулся в кресле, крепко протёр кулаками зажмуренные глаза, а потом вдруг, неожиданно для себя, набрал воздуха в грудь, подобно мсье Махачеку простёр в царственном жесте правую руку вперёд и вверх, и в полный голос запел: "Висят либералы, висят либералы и молчат их поганые рты!". Пропел, зажаслялся, засмущался и решил что это уже малость ту мац. Решил, что надо песню эту, если и не задушить и не убить, то хотя бы перебить чем-нибудь другим. На помощь был призван Бетховен, но товарищ Людвиг Ванович с поставленной задачей не справился. Средство требовалось явно более радикальное. И оно было найдено в виде творчества Первого Секретаря Союза Композиторов СССР, депутата Верховного Совета СССР товарища Тихона Хренникова. Лекарство называлось Вторая Симфония и создано оно было в памятном русскому человеку 1942-м году. Помнится, апологет расизма товарищ Tiomkin убеждал меня и себя, что нет ничего сильнее музыки, которую писал к каким-то фильмам американец и тапёр Дмитрий Тёмкин. Товарищ Tiomkin не представляет себе, что такая мощная музыка и чего он себя лишает, слушая маленького Митю. Тихона Хренникова – вот музыка, которая должна звучать в душе белого человека. Насладившись творчеством бывшего секретаря комсомольской организации, я поставил Баха. Бах тоже оказался неплох. Глянув на оборот пластиничной обложки, я обнаружил, что слушаемый Йоганн Себастьянович – это Passacaglia and Fugue in C Minor, оркестрованная Респиги. Тем самым Респиги, что побывал в почтительных и старательных учениках у мэтра Римского-Корсакова.

Вот так всегда – поскреби европейца и непременно обнаружишь русского.

Громкий голос и честные глаза Большого Брата

1 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/45274.html>

Касьянов или Путин? Путин или Касьянов? Вопросы чрезвычайно актуальные конечно, но в мире происходят и другие интересные вещи. Вот что нам пишут из Вашингтона: Администрация Буша планирует начать спутниковые передачи на арабском языке в Европу уже в этом году, поднимая уровень эскалации в войне против исламского экстремизма. Три с половиной года спустя после атаки исламских террористов, базировавшихся в Германии, находящаяся в Вирджинии телевизионная станция Альхурра начнёт 24-х часовое вещание для европейских мусульман. Франция и Германия, имеющие самые большие в Европе мусульманские общины, будут являться объектом особо пристального внимания при передаче новостей и международных событий, транслируя традиционно присущие Америке свободу слова и открытые дебаты.

Заявления официальных лиц: "террористы, угнавшие самолёты 9/11, в большинстве своём были выходцами из Европы. То, что мы ранее не вели туда передачи на арабском языке, было большим упущением...", "причина того, что мы должны это делать, та же, что и причина по которой мы находимся на Ближнем Востоке – мы должны представлять различные перспективы как Америки, так и мира..."

3,5 миллиона долларов, необходимые для начала передач уже включены президентом Бушем в запрашиваемые им у конгресса 81 миллиард долларов на продолжение войны в Ираке. Передачи, рассчитанные на 11 миллионов мусульман, проживающих в Западной Европе, могут начаться уже осенью этого года.

Объявляется война. От того, что война эта – инфвойна, европейцам не легче. Россия на своей шкуре почувствовала, что это такое. В "заявлении ТАСС" между прочим особо отмечается, что в число стран, на которые будет вестись вещание, Россия не входит. То-есть Кремлю исподтишка показывается кулак и демонстрируются возможности сделать гадость, "если что не так".

Интересно, сколько лет пройдёт до того эпохального момента, когда французы с немцами начнут глушить "Голосуху"? Сколько лет пройдёт, прежде чем Сева Новгородцев наденет куфию, отрастит бороду и начнёт творить намаз?

Шкодная штука жизнь.

Леди Макбет графства Кент

2 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/45565.html>

Несколько дней назад во время обсуждения проблем мифотворчества один товарищ посоветовал другому товарищу перечитать лесковскую "Леди Макбет Мценского уезда" с тем, чтобы свинцовая российская действительность предстала перед ним в более выпуклом виде. У меня совет этот вызвал неожиданную реакцию. На волнах моей памяти приплыл ко мне сюжетик из не такого уж давнего прошлого. Было это сколько-то лет назад, уж и не упомню точно сколько, жил я тогда поживал на Восточном побережье Америки, был я на несколько лет моложе и на несколько лет глупее, от отвратительной привычки смотреть телевизор избавился ещё не вполне, и вот чему свидетелем я был – в последних известиях, транслировавшихся по общенациональному каналу NBC, ведущий Том Брокоу показал сюжетик об обычной американской инфернальщине с расчленёнкой и закапыванием трупов на заднем дворе. Репортаж с места вела какая-то старательная дурочка с омерзительной, недавно вошедшей в моду манерой таращить глаза, преувеличенно артикулировать, мерно качать головой и трудно играть всеми мышцами лица. Сюжет был обставлен так, будто худруком на NBC подрабатывал какой-нибудь Мейерхольд – чёрный провал двора, снующие туда-сюда люди в форме, периметр, обнесённый жёлтыми, трепещущими на ветру лентами, выхваченная софитами идиотка с микрофоном, которая каждый свой пассаж завершала патетическим вбирированием гвоздя в голову слушателей и смотрителей, крещендо выкрикивая имя ведущего: "тОм!" Мизансцена зловеще освещалась неоновыми красно-синими вспышками проблесковых огней полицейских машин. Всё было чрезвычайно значительно, во всём ощущался какой-то СМЫСЛ. Потом последовала рекламная пауза, а после неё телезрителям был вдруг показан сюжетик из уголовной хроники тогдашней России. Сюжетик был неожиданно длинен и позволил американцам окунуться в российскую свинцовую мерзость, как она есть. Нам показали какую-то женщину, которая, защищаясь от пьяного мужа, ткнула его кухонным ножом и отправила бедолагу на тот свет. Здесь всё было чрезвычайно приземлено, снижено чуть ли не до гротеска, усугублено телевизионщиком, криво совавшим микрофон в помертвевшее лицо несчастной бабы, которая непослушными губами вновь и вновь повторяла: "Я убила Николая...". Всё было очень по-русски – просто и страшно. И было очень жалко всех. Но надо было видеть Тома Брокоу, когда закончился "русский

сюжет". Надо было видеть как он поджимал губки, как он качал головою, какую многозначительную и какую долгую (и какую дорогую! дело ведь было в праймтайм) паузу он держал, как он языком тела говорил нам всем: "Вы только посмотрите на этот УЖАС, на этот КОШМАР, на эту НЕБЫВАЛЬЩИНУ, о, эти РУССКИЕ..." Несоответствие масштабов зла в показанных подряд сюжетах поражало. И на какую же высоту была вздыблена русская бытовуха. Как ловко всё было вывернуто наизнанку. С одной стороны непредставимая в ещё недавней, додемократической России, чернуха, а с другой – зауряднейшее бытовое преступление. Америка очень большая страна и я подозреваю, что если показывать по телевизору всех подравшихся и зарезавших или застреливших друг друга супругов во всех этих штатах и графствах, то американское телевидение не сможет показывать больше ничего! **ВООБЩЕ НИЧЕГО!**

К чему это я? А вот к чему. Леди Макбет живёт всюду. Всюду – в каждой стране, в каждом городе. В каждом народе. Везде есть преступники и жертвы, везде есть убивающие из-за денег или из ревности или по-пьяни, везде есть маньяки и сумасшедшие, везде есть воры, завистники и доносчики. Россия и русские отнюдь не какое-то исключение в сонмище народов, населяющих нашу грешную Землю. Мы такие же как все, в чём-то лучше, в чём-то хуже. Мы не какое-то исчадие зла, на нас не лежит клеймо, по мне так русские лучше, добре и совестливе многих и многих. Я не люблю советовать и учить жить, но в случае с русской классикой я позволю себе дать вам совет – не читайте Лескова. А если всё-таки решите прочесть, постарайтесь не забывать о настоящей леди Макбет. Она ведь была англичанкой.

А Джеки Дамер был американцем.

Фантастика наших будней

3 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/45763.html>

Вчера вечером со скучи пересмотрел "Бегущего по лезвию бритвы". Намеревался в процессе плавно отойти ко сну, но был, как всегда, захвачен и досмотрел до конца. По ходу фильма заметил то, чего не замечал прежде: название дома, в котором преимущественно и разворачивается действие фильма – Bradbury. Надо же, подумал я. Ведь только утром я, дискуссируя в ЖЖ, упомянул знаменитого американского фантаста, и тут же – на тебе, этакое многозначительное совпаденьице. Как учит нас аноним Карлос Кастанеда – это является явным и неспоримым подтверждением из окружающего мира. И, как уточняет, развивая эту мысль, товарищ Морфеус из "Matrix", подобное совпадение означает, что в электронных потрохах Матрицы произошёл сбой. ЧТО-ТО БУДЕТ! Совпадение должно материализоваться в некую непременно пугающую актуальщину. И как теперь прикажете посещать уютное помещение, где находится санузел? Вот расположишься там со всеми удобствами, а тут чья-то лысая голова с грохотом пробьёт хрупкие стены, хранящие ваше единение, и на припудренном алебастровой пылью бесстрастном лице медленно откроется глаз в красных прожилках. "С добрым утром!" Что там Рой говорил Декарду, пробив кулаком облицованную кафелем стенку и с хрустом ломая пальцы на вытащенной в зазеркалье руке Харрисона Форда? "Гордишься собой, маленький человек?"

С утра, как проснулся, полез на страничку сайта www.brmovie.com, посвящённого знаменитому фильму, и в энциклопедии фильма с разочарованием обнаружил, что я не единственный наблюдательный и пытливый зритель. На буковку "Б" уже есть, есть заметочка о Брэдбери Билдинг.

Между прочим, готов поклясться, что, когда я посещал этот сайт с полгода назад, упоминания о Брэдбери там не было. Увели приоритет первооткрывателя из под носа. Гады.

Но всё равно плевать. Я уже успел почувствовать себя Крузенштерном, видящим в подзорную трубу сверкающие льдом горы Антарктиды.

Кастанеда в России

4 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/46042.html>

Товарищ Прокруст попросил меня вчера написать что-нибудь о Карлосе Кастанеде. Нынешняя молодёжь поди и не знает кто это такой и понятия не имеет о том влиянии, которое оказывали на слабые умы тонкости толкования позднесоветской действительности в терминах тоналя и нагвала. Отзвуки былых умственных битв прослеживаются и поныне в творчестве Виктора Пелевина. О, великие толкователи реальности дон Хуанчо и дон Хенарчо. Из многосторонней писаницы Кастанеды мне запомнился момент, когда дон Хуан, отчаявшись донести какую-то очевидную для него вещь до слабого умишка маленького Карлитаоса, заставил того переть на вершину холма грубо сколоченный стол. Когда же пыхтящий Кастанеда дотащил, горбаясь, до цели грубый, неудобный и чертовски тяжёлый кусок овеществлённой реальности, дон Хуан с помощью нескольких щепочек и камешков, разложенных на неструганной столешнице, чрезвычайно наглядно и доступно разъяснил размягчённому непосильными усилиями сознанию ученика свою мысль. Сцена эта запомнилась мне потому, что очень напоминает некоторые моменты нашей с вами Истории, истории взаимоотношений русского народа и Бога. Между прочим, именно вот эти усилия Творца, эта неугасимая надежда Всевышнего заставить нас что-то понять в самих себе и вселяет в меня уверенность в славном будущем России.

Познакомился же я с творчеством великого Анонима при следующих обстоятельствах. Когда-то давным-давно, в нашей прежней жизни, я был маленьким начальничком. Учреждение, в котором трудился вверенный моим заботам коллектив, я покидал последним. Уходя из опостылевшего за день здания, я сдавал его под охрану сторожу, присылавшемуся районным отделом вневедомственной охраны. И вот в течение нескольких лет в этой мизерабельной должности ночных смотрителей, бдительно хранившего непорочность окон и дверей "объекта", состоял один занимательный персонаж. Образ этот должен быть знаком людям, чья молодость пришлась на 70-80 годы прошлого столетия. Образ юноши лет тридцати, ищущего себя. Звали его... Да неважно как его звали. Пусть будет Саша. Наши молоденькие хохотушки тут же обозвали его Сашей Инопланетянином. Внешность у нашего Саши была самая, что ни на есть простая, чуть ли не деревенская. Непритязательно и очень скромно одетый, вечно нестриженный и вечно же полуолодный на вид (сердобольные учрежденческие женщины тут же взяли его под опеку и частенько, уходя, оставляли ему "чего-нибудь вкусненького"), и какой-то очень добрый. Таких бескорыстных, добрых людей в тогдашней России было полно. Поездив по белу свету, я должен заметить, что подобных людей нет больше нигде в целом мире. Приняв от меня ключи и опечатанный сейф, он запирал за нами двери, доставал из какого-то домотканного мешка книги и готовился встретить ночь. Хотя мы были примерно одних лет, я, который тогда был гораздо моложе и гораздо глупее, относился к нему свысока и слегка покровительственно, о чём сейчас вспоминаю с неловкостью. Как-то я заинтересовался что же читает наш ночной страж и обнаружил, что

в сумке своей Саша притаскивает всякую умственную всячину и на мою просьбу дать почитать, он тут же с готовностью откликнулся: "Конечно же возьмите, почитайте". Так я открыл для себя мир мистики и богоискательства. Чего я только не перечитал с лёгкой Сашиной рукой в те скучные, как мне тогда казалось, годы. Джон Лилли, индийцы, Гурджиев, какие-то уже забытые мною за давностью лет восточные люди и, конечно же, Кастанеда. Здоровенного формата, с едва видимым текстом и в дурацком, как я сейчас понимаю переводе, самиздатовский Карлос Великий. Теперь бывало даже, что я задерживался минут на пятнадцать и мы обменивались впечатлениями об очередной невообразимо тонкой мысли, вычитанной у какого-нибудь, прости Господи, Рам Даса. А потом вдруг, в одночасье, Саша исчез.

Прошло несколько лет и так же вдруг, в бурлящей перестроенной Москве в тротуарной толкотне у входа в метро я нос к носу столкнулся с ним. Мы оба были неподдельно рады встрече. На мой вопрос: "Как ты, где ты?" Саша назвал какой-то неизвестный мне городок на Севере. И спокойно, как о чём-то совершенно естественном и обыденном добавил: "Я там в монастыре. Послушником." Вся моя фигура, весь мой "физический план" очевидно выражали такое недоумение, что Саша заразительно рассмеялся. Я, не веря своим глазам и ушам, глупо засмеялся в ответ. Отсмеявшись, мы помолчали, а потом Саша сказал: "Я знаю о чём ты думаешь. Мне трудно тебе это объяснить, просто в какой-то момент я понял, что всё, что я искал, находится в Православии. В нём всё, ты понимаешь, всё..." Он беспомощно помахал в воздухе руками, подыскивая нужные слова, не нашёл и, улыбаясь своей доброй улыбкой, добавил: "Вообще всё."

Лосось в собственном соусе

9 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/46183.html>

Вчера заехал в китайскую овощную лавку. Называется она Eastern Market, но с виду это всем нам привычный лабаз, грязный и скучно освещённый. Внутри высится египетские пирамиды, сложенные, за неимением известковых блоков, из всяких экзотических фруктов, на грубо сколоченных полках разложена зелень, громоздятся залежи каких-то ящиков с надписями на неизвестных мне языках, грудой свалены пятидесятифунтовые мешки риса, на позаимствованных со свалки разваливающихся стеллажах можно найти всё, что угодно – индийские специи, арабские сладости, латышские шпроты и болгарские маринованные огурцы. Как-то раз я купил там необыкновенно вкусную ливансскую тахинную халву с орехами. В общем – не лавка, а восточный базар во всей своей красе. На базаре этом толпится народ со всех концов Вселенной. Кого только здесь не встретишь. Попадаются в этом людском Вавилоне и наши люди, которых ностальгия заставляет тянуть руку к банкам с надписью "Толстолобик в томатном соусе". Редкостная, замечу, дрянь. Кассиршами тут работают несколько филлипинок и трое невесть как попавших на край Земли молоденьких украинских дивчин. Грузчиками горбатятся нещадно эксплуатируемые мексиканцы и парочка тёмных личностей, чья национальная принадлежность идентификации не поддаётся. Заправляет всем этим хозяйством чрезвычайно эффективный менеджер в лице молодого шустрого китайца в неизменной засаленной бейсболке, отрастившем для солидности реденьку даосскую бородёнку. Как-то раз он подменял ушедшую "на ланч" кассиршу и тут же для вящей эффективности обсчитал меня, имевшего несчастье стать не в ту кассу, на пару долларов. Будучи уличён, он, улыбаясь,

мелко кланяясь и щурясь так, как умеют щуриться только китайцы, немедленно вернул мне деньги с тем, чтобы тут же обсчитать стоявшего за мною бедолагу. Думаю, что лавка эта приносит своим владельцам доход гораздо больший, чем какой-нибудь залитый неоновыми огнями и играющий сводящей с ума музыкой супермаркет. Не всё то золото, что блестит. Нам ли, русским, того не знать...

Ну так вот, вчера я неспешно выбрал себе парочку пучиков кинзы позеленее и потолще, взял несколько банок консервированных китайских грибов, которые так хороши в кислых щах да и вообще неплохи, если их потушить в обильно накрошенном луке и тёртой морковке со сметаной, и встал в кассу. За мною тут же пристроилась любовно воркующая парочка каких-то балканцев с виду лет от сорока и далее в бесконечность. Он – обычный, тёмный ликом и иссущенный беспрестанным курением balkанский джигит в неизменной чёрной рубашке, чёрных же отглаженных брюках, сверкающий начищиными чёрными туфлями, поддельной позолотой ременной пряжки и массивным браслетом шанхайских часов и она, с чрезмерным обилием золотых украшений, с немного более низким, чем позволяют приличия, вырезом блузки, обнажавшим смуглые прелести и слоем косметики на цыганском лице. Они хихикали, вполголоса болтая о чём-то своём, то ли албанском, то ли хорватском, джигит, старательно понижавший тембр голоса, обильно уснащал свою речь английскими словечками, проинсомимыми им с характерным восточноевропейским акцентом, и вдруг, когда между ними и кассиршей остался только я, женщина вспомнила о каком-то упущении и упорхнула, грациозно гремя металлом, к полкам с консервами. Наш босниец с внешностью корсиканского бандита сказал ей вслед по-английски: "Take a salmon". Она, уже отойдя на несколько шагов, обернулась и показала, что не понимает. "Take a salmon!" – сказал он погромче. Бедняжка, растерявшись, застыла на месте. Бандит, полурасставив руки и склонив голову к плечу, поднял чёрные брови и, старательно артикулируя, с жутким акцентом громко прошептал: "Take a sal-mon..." Мол, ну ты чего, дура, salmon-же. Sal-mon. Она по-прежнему не понимала. И тут он вдруг взорвался. "ПАРЭ СОЛОМОН!!!" – прокричал он с такой яростью, что жизнь вокруг остановилась. Я вытащил из сжатых пальцев замершей кассирши чек и пошёл к выходу, сдерживая рвущийся наружу хохот. За спиной у меня вновь загадали и задвигались люди. Чем у них там закончилось дело я не знаю. Надеюсь, он получил к обеду своего соломона.

Bon appetit!

Блокада по Чаковскому

10 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/46531.html>

Раз в неделю я заезжаю в библиотеку, чтобы забрать заказанные музыку и фильмы. Иногда, если есть время, роюсь, смотрю нет ли чего новенького на полках. Вчера неожиданно обнаружил, что библиотечное начальство потратилось на приобретение русских книжек. С пренебрежением скользнув взглядом по корешкам книг (КНИГ!), написанных всякими ничтожными севелами и фридрихами незнанскими я остановил свой выбор на двух книжках – одна из них была сборником Агаты Кристи, а другая – первым томом "Блокады" Чаковского. Кристи я наверняка когда-то читал, но она поистине великая писательница, ибо прочитанное забывается напрочь уже через пару месяцев и вы можете вновь и вновь испытывать радость первооткрывателя, совершенно искренне не помня кто там кого убил или зарезал и кого яйцеголовый Пуаро выведет на чистую воду во последних

строках Агатиного письма. А вот Чаковского я не читал и решил устраниить зияющую в моей картине мира дыру. Решил я это сделать ещё и вот по какой причине: читать я его не читал, но вот видеть – видел. По телевизору. Во времена оны, когда сатрапы разгулялись так, что дальше некуда, когда правил нами страшный генсек Андропов, евший на завтрак корейских младенцев. Времена были ужасные, но необыкновенно интересные, а уж телевизор нас радовал почти ежедневно. Помню, как показали как-то советскому обывателю пресс-конференцию для иностранных журналистов, на вопросы которых отвечали сидевшие на сцене представители "властных структур", а также парочка затесавшихся туда творческих интеллигентов. Сидел между ними скромненько так, на приставном стульчике, и товарищ Чаковский, который был тогда, если память меня не подводит, редактором "Литературки" с её рогами и с её же копытами. Ну поотвечали "советские" на более или менее провокационные вопросы акул пера, уже и скучой повеяло в зале и тут вдруг представитель некоего буржуазного издания открыл свой поганый рот и задал, как ему, видно, казалось, глумливейший вопрос. "Как же так выходит, – запел он, – что вот отрицаете вы наличие использования психиатрии в политических целях, мучаете по психушкам несчастных диссидентов, объявляете их умалишёнными, а как не приедет такой мученик за права человека на Запад, как не пройдёт обследование у наших лучших психоаналитиков, так и выясняется, что человек здоровее здорового. Не могли бы вы разъяснить это очевиднейшее противоречие?" Тут оживилась гнусная журналистская братия, зашумела, зашуршила. Вот провокация так провокация, всем провокациям провокация. На лицах за столом на сцене отобразилось даже и некоторое замешательство, и пауза уже повисла неловкая, но тут руку к микрофону протянул скромнейший товарищ Чаковский и спокойненько так говорит: "Конечно они здоровенькие. А как вы хотели? Они ведь долго находились в наших лучших психбольницах и их вылечили. Следующий вопрос, пожалуйста", – и ткнул карандашиком в затихший зал.

Полезнейшим в государстве интеллигентом был Александр Борисович. Почитаю теперь "Блокаду", труд всей его жизни, и решу, хорошо ли его литературное творчество так же, как были хороши его остроумие и находчивость.

Большая перемена

11 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/46612.html>

Опять пятница. Да что же это такое происходит? Не успеешь оглянуться – пятница. Вот вчера был вторник, какие-то дела на среду, какие-то планы. Сделать надо вот это и вон то, не забыть бы, успеть бы. Ага, успеешь тут, как же... Раз – и пятница. "Пятница-пятница, кто любит, пусть приснится." Что-то происходит со временем, вам не кажется? Или это только у меня так? Возраст там, проклятые годы... Не скажите, не скажите. Разговорился я тут как-то ввечеру, стоя в очереди к кассе в супермаркете, со старым китайцем. Начали мы с какой-то чепухи, а потом разговор по наезженной колее покатился к этому – к пятнице. Вот, мол, и опять пятница, да как же это, да почему же, да почему... И что же это это дни-денёчки наши замелькали так быстро, что же это жизнь наша хлынула куда-то, не остановить. Ещё чуть-чуть и донышко покажется. Китаец печально со мною соглашался. Был он очень стар и дряхл. Такими дряхлыми бывают только азиаты в глубокой старости. Насколько в молодости они шустры и полны жизненной силы, настолько же пугает вид их старческой немочи. Слушая меня, старик кивал косо

торчавшей вперёд головой с редкими седыми волосами, его лицо, когда он опускал тяжёлые морщинистые веки, становилось лицом старой мудрой черепахи. Когда подошла его очередь, китаец медленно достал бумажник, трясящимися руками нашёл нужную купюру, ожидая сдачу, повернулся ко мне и тихо сказал: "Так всегда бывает перед концом света". Он неловко взял покупку и, сгорбившись, зашаркал к выходу. Кассирша, быстрыми и точными движениями беря и проводя над считающим устройством пакеты и пакетики из моей корзинки, улыбаясь, спросила меня: "Plastic or paper, sir?". "Plastic, please", – машинально ответил я, стоя к ней вполоборота и смотря вслед старику. Вот он дошаркал до двери, вот стоявшая у выхода сотрудница в униформе, фальшиво улыбаясь, поблагодарила его за покупку и пожелаала доброй ночи, вот бесшумно отъехала дверь и он шагнул наружу. Дверь так же бесшумно поехала назад, оставляя его там, в сгущающейся синеве сумерек. И вы знаете, я поверил ему. "Так всегда бывает перед концом света". Когда-то я сидел за школьной партой и сорок пять минут урока казались мне вечностью. Неужели вы не помните как это было? А потом уроки превратились в дни. Дни нашей жизни. А теперь дни превратились в недели. "Пятница-пятница-пятница", – стучит стыками рельс наш паровоз. А вы помните чем была для вас школьная перемена? Те десять минут! А большая перемена? Большая перемена, когда я успевал сбегать домой, переделать кучу своих мальчишеских дел и, запыхавшись, прибегал к началу следующего урока. Теперь звонок звонит по пятницам. У нас впереди большая перемена. У нас впереди целых двадцать минут... Have fun!

Об ответственности

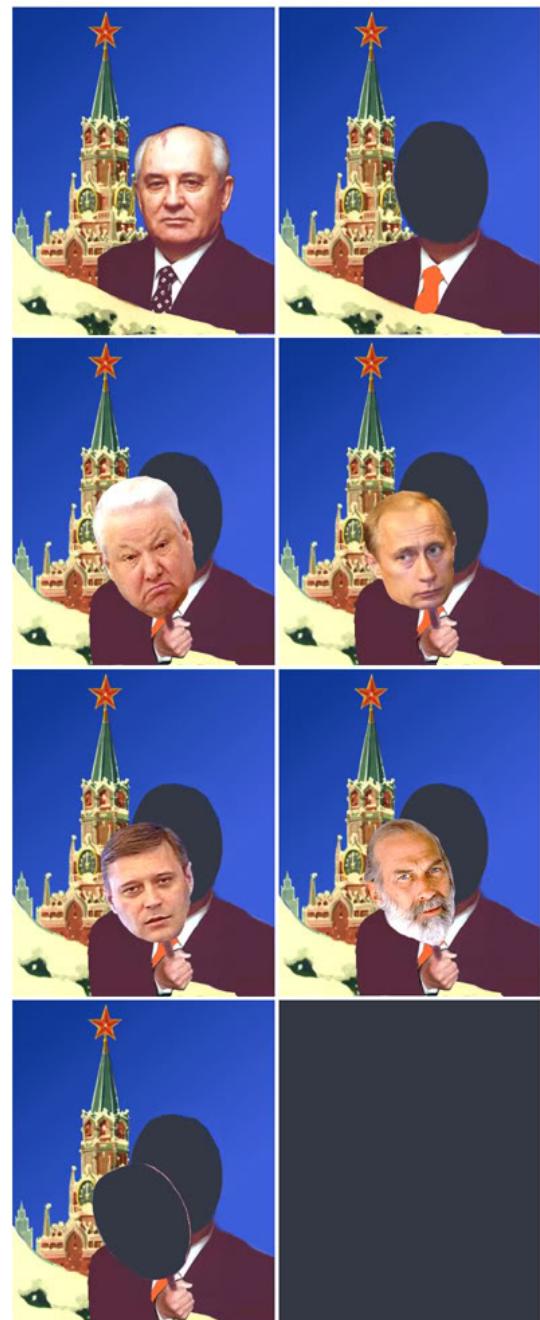
15 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/47038.html>

Как открыл Иван Бездомный, которому, правда, чтобы совершить это открытие, понадобилось попасть в сумасшедший дом, среди интеллигентов тоже попадаются умные люди. "Этого отрицать нельзя". Но Боже ж ты мой, даже и эти немногочисленные умные не понимают очевидного, обзываая страну, в которой они имеют честь проживать, совком, а людей её населяющих – быдлом. Страна рабов – это они о стране под названием Россия. Буднично и привычно проклиная прошлое, они не понимают того, что десятилетие России с 43-го по 53-й год – это вершина, на которую России ещё предстоит вернуться и куда она неминуемо вернётся, если захочет жить. Ощущение вершинности бытия, желание умереть за ту жизнь зиждились вот на чём – та жизнь была справедлива. В жизненном укладе том сквозило Евангелие. Каждый нёс ответственность за порученное государством дело и мера ответственности была соразмерна месту, которое каждый занимал в иерархии общества. Люди легко мирились с образом жизни "начальников", ибо когда начальник падал, он падал с куда большей высоты и ушибался куда больнее. Ты отдаёшь мне приказ и я охотно этому приказу подчиняюсь, потому что за результат отвечаем мы оба. Я, но и ты! И тяжелейшее наказание весом в целых девять граммов висит не только надо мной, но и над тобой. Мы оба, сгибаясь, несём ответственность и поневоле помогаем друг другу. Ты мне, я тебе. Это невыговариваемое в словах общественное согласие дало силы построить в десятилетний срок государство, обломки которого позволяют жить даже и сегодняшней жалкой "РФ". То время оставило наследство, которое не могут промотать даже и в сегодняшнем безумном кутеже нынешние начальнички.

Всё рухнуло в 56-ом, когда на трибуну XX съезда поднялся Хрущёв. Если отсеять словесную и смысловую шелуху в

его речи, если оставить только суть, то сказано им было следующее: "Бояре, Царь умер. Царя больше нет, отныне вы не несёте ответственности за результаты ваших дел, отныне никто не смеет не только преследовать вас, но никто не может вас даже заподозрить в противных делах. Отныне каждый из вас сам себе царь в своей вотчине. Радуйтесь!" И сидящие в зале его мгновенно поняли. И те, кто в зале не сидел, его поняли тоже. И приняли новый порядок вещей. Винить этих людей я не могу, им пришлось вынести ношу неимоверной тяжести, они были рады сложить её с себя, им хотелось передохнуть. Добрый генсек Леонид Ильич понимал, очевидно, куда яблочко котится и пытался остановить время. О, благословенные времена "застоя"... Поздно, поздно. Заведшаяся в государстве гниль выступила на поверхность в конце 70-х узором афганской войны. Те, что постарше, помнят, конечно же, знаменитое "я вашего сына туда не посыпал". Между прочим задумка была хороша, куда лучше нынешней глупейшей war on terror. Какие силы можно было вдохнуть в сонное и сырое общество, какое вино молодое влить в мехи старые. Какие песни запеть. "Гренада, Гренада, Гренада моя." Я всегда удивлялся упущенными пропагандистскими возможностями афганской войны. Тому, скажем, как были обставлены похороны погибших, которых погребали чуть ли не тайно, стыдясь непонятно чего, вместо того, чтобы превратить даже этот скорбный момент в демонстрацию моци и единства, со склонёнными знамёнами, барабанным боем и клятвами комсомольцев. Вышел же пшик. И даже гораздо хуже того. В состав "ограниченного контингента" не попадали ведь не только дети "нomenklatury", но и сыновья каких-то ничтожных в глазах народа завмагов. "Твой сын умрёт, а мой – нет". Великий же немой, который не оперирует нашими понятиями "добрая власть", "злая власть", "жестокая власть", немой, который признаёт только ту власть, которая позволяет ему жить, размножаться и раздвигать вовне границы своего русского мира, этот немой подумал про себя: "Э-э, нет. Эти – не защитят." И в мир явился Горбачёв. Старому миру пришёл конец. Каким будет новый?

The Mask or Carnevale di Venezia Rossiania Style Кто нами правит?

16 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/47519.html>

17 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/47867.html>

Вопрос о власти – это вопрос вопросов. Кто нами правит? Кто тот великий кормчий, что поворачивает руль нашего корабля, нашего такого крепкого на вид Титаника? Кто определяет курс в ночи? Кто там бдит на мостике, кто прозревает цель нашего плавания? Кто, кто? Король, премьер-министр, президент, парламент, султан? Генсек? Тайный кабинет Его Императорского Величества? Аппарат президента? Что за чепуха! Аппарат может быть слуховым или самогонным, но вы можете себе представить аппарат, который правит людьми? Можете представить себе сидящую на престоле машину из винтиков и колёсиков, которая, позвякав

и пожужжав, изрекает голосом мультишного робота тяжущимся о ребёнке женщинам: "Разрубите пополам и отдайте половину одной и половину другой"? Воля ваша, но я се-бе такого представить не могу. Власть – это пирамида, на вершине которой сидит Князь Мира Сего, который рботом отнюдь не является.

Что такое власть чрезвычайно наглядно представлено в фильме Payback, являющимся вольным переложением старого и очень хорошего фильма Point Blank ("Выстрел в упор") с Ли Марвином и Энджи Дикinson. Как назывался в российском прокате фильм Payback я не знаю. В главной роли там – Мел Гибсон, у которого, как известно, храбре сердце. Храбре настолько, что по ходу фильма он, жалкий грабитель-одиночка начинает бомбить некую мафиозную организацию с целью вернуть себе семьдесят тысяч долларов, которые были у него украдены вероломным напарником, который напарник, посчитав, что наш брэйвхарт убит ревнивой женой-наркоманкой, которую он сам же против Гибсона и настропалил, передал Гибсоновские денежки мафии, расплачиваясь за свои собственные маленькие девочки. И вот восставший из мёртвых Гибсон, несгибаемый как настоящий коммунист, заявляется в самое логово, валит нескольких охранников, усаживается в кресло и смотрит в глаза сидящему против него мафиознику средней руки тяжёлым, немигающим взглядом. Мафиозника, несмотря на типично одесскую внешность, зовут почему-то мистером Картером. И далее между Гибсоном, который те два часа, что длится фильм, носит имя Портер, и мистером Картером происходит следующий диалог:

Carter: Fairfax will tell you the same thing I have. We're not authorized to do things like this.

Porter: Who is? Who makes the decisions?

Carter: A Committee would make a decision in this case.

Porter: No. One man. You go high enough, you always come to one man. Who?

Carter: Yes...

Картер: Фэйрфакс скажет тебе то же самое. Мы не уполномочены делать такие вещи.

Порттер: А кто уполномочен? Кто принимает решения?

Картер: Ну, в таком случае как этот, наверное, Комитет.

Порттер: Нет. Один человек. Когда поднимаешься достаточно высоко, всегда выходишь на одного человека. Кто он?

Картер: (смотрит на Порттера почти с нежностью, как учитель на отвечающего на трудный вопрос отличника) Да...

В этих словах – самая суть власти. На самом верху всегда сидит один человек. Кто-нибудь видел его лицо? Кто-нибудь слышал его голос? Кто-нибудь знает, чего он хочет?

А вы говорите "выборы", а вы говорите "демократия", а вы говорите "разделение властей", а вы говорите о "трёх ветвях власти", а вы говорите о некоей даже и "четвёртой власти". А вы говорите, говорите, говорите... Вы, для кого даже остановивший вас на дороге гаишник – уже ВЛАСТЬ...

Вот так и живём.

Так кто же нами правит? Неужели вот эти?

18 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/48066.html>

Товарищ Коммик вчера, настаивая на том, что власть всегда и везде "осуществляется коллективно", тут же привёл и несколько имён, которые по его мнению служат подтверждением этой мысли. Вот эти имена: президент Кеннеди, Гай Юлий под своим собственным именем, фюрер Адольф

Гитлер, Председатель Совета Министров СССР товарищ Сталин и кардинал Ришелье.

Гая Юлия мы отбросим сразу – фигура это полумифическая, кем были товарищи Тасит и Плутарх, со слов которых мы о нём знаем, нам неизвестно. "Анналы" и "Сравнительные жизнеописания" – чтиво увлекательное, конечно. Но ведь и Флобер с его "Саламбо" тоже не лыком шит.

Президент Кеннеди властью очевидным образом не был. Более того, товарищ Кеннеди за какие-то прегрешения перед истинной Властью был ею убит. Да не просто убит, а демонстративно казнён. Ведь для того, чтобы сместить его с поста, достаточно было раздуть какой-нибудь скандал, тем более, что Кеннеди предлогов для этого давал куда больше, чем Клинтон с его короткорукой и коротконогой Моникой, да и в забавах своих пользовался отнюдь не сигарой. Тем не менее Кеннеди не в отставку ушёл, а получил маслину и его ополоумевшая жена на глазах у всего мира сгребала руками в белых перчатках умные джоновы мозги, разбрзганные по багажнику автомобиля. Думаю, что кто-то, кому этот урок предназначался, понял всё правильно и сделал должные выводы, которые и воплотились в каких-то реальных уступках. "Завтра положи под дуб за околицей 50 золотых, а не то не то что корову отравим, а и дом сожжём. Чёрная Рука." Ну, или война переместилась на другой континент, в другое полушарие или вообще ушла в другую плоскость окружающей нас с вами реальности, которая отнюдь не двухмерна. А президент, так чего там президент... Был один, стал другой. Статисты. Высокопоставленные, высокооплачиваемые, хорошо обученные статисты. У них и власти даже немножко есть. Как у гаишников.

Ришелье, говорите? Хороший пример. "Истинный король Франции". Король при живом короле. ВЛАСТИТЕЛЬ. Но ведь и за Ришелье маячит фигура некоего "отца Жозефа". Одно то, что мы о нём, пусть и немного, но знаем, свидетельствует о том, что и Жозеф властью не был. Он был передатчиком, мембраной между кардиналом и зазеркальем, откуда поступали приказы. И кем же в таком случае выходит у нас Его Королевское Величество Король Франции Людовик XIII? С его двором, приближёнными, графьями, маркизами, виконтами, мушкетёрами и подвесками французской королевы? Слова "масоны" тогда не знали, тогда в ходу было словечко "иезуиты". Предположим, только предположим, что за Жозефом стоял какой-нибудь иезуитский тайный и глубоко законспирированный "Совет Четырёх", который и генерировал идеи, которые воплощались во внутренние и внешнеполитические шаги королевства. Предположили? А теперь смотрите – наша жизнь это непрекращающаяся ни на одну минуту война. Война всех со всеми. Война между полисами, сословиями, классами, государствами. Война между конунгами, королями, императорами и президентами. Даже и мы, комарики, и то по мере своих жалких сил воюем каждодневно, воюем самозабвенно и жертвенно за свою микроскопическое местечко под солнышком. Ну, а на войне как на войне, знаете ли. На войне единонаучание всегда бьёт многонаучение. На войне, так уж вышло после многовековых проб и ошибок, вся власть сосредоточивается в одном месте, в одних руках, в одной голове. Одни уста изрекают: "Сделай так!" Вернёмся к нашему гипотетическому совету. Даже если он и состоит из четырёх человек, среди них должен быть один – ОДИН!, чьё слово будет решающим, чьё мнение определяющим, чьё решение подведёт черту. "Asking ME kill them now or later..." Вот сидят они в тёмной комнате, потрескивая, горит свеча, трое из них уже сказали всё, что хотели сказать и теперь ждут, что скажет ОН. А он, грузный, пожилой человек с внешностью лавочника, тяжело, с одышкой дышащий, прикрыв глаза, глубоко задумался. Кажется, будто он дремет. Остальные терпели-

во ждут. Вот сейчас он, приняв решение, откроет глаза и скажет своё слово. И это будет слово Власти, слово, которому подчиняются короли. Эти люди, безусловно, смертны. Но когда они умирают, некрологи в газетах не появляются. Некрологи для дураков. Дураки читают в газетах о смерти других дураков.

Масоны? Одно то, что слово это у всех на слуху, говорит о том, что это – очередная обманка. Да и чем серьёзным могут заниматься все эти продавцы подержанных автомобилей, парикмахеры и провинциальные адвокаты в идиотских расшитых фартуках, собирающиеся после работы в своих "темплах", стены которых увешаны пластмассовыми украшениями и выкрашены "бронзовкой"? Какая же это власть? Эти люди, только думающие, что они чего-то там решают, дают возможность кому-то себя использовать. Ну, их и используют. По полной программе. Как русских масонов в 17-м году. Поставили в коленно-локтевое положение и использовали. А вы говорите...

Я думаю, что сложившееся положение вещей незыблемо. Устоявшийся порядок непоколебим. Отстроенная пирамида власти над миром застыла. Разрушить нынешний порядок вещей можно лишь вырвавшись за пределы очерченного магического круга власти. То, что сделали Ленин и Гитлер. Они создали свои правила к игре, которую придумали сами, они начали строить свои собственные пирамиды.

Камень среди камней

22 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/48256.html>

Так что же это такое – Власть?

Вы мне сейчас скажете, что власть – это "наднациональные корпорации", правящие миром. Ну что ж... Какая-то власть у этих "корпораций" есть. У всех этих финансистов и промышленников кое-какая властишка имеется, кто бы спорил. Да ведь только власть эта – это власть денежного мешка. Это власть, которую можно купить за деньги, это власть над десятками тысяч работающих на эти самые "корпорации" людей. Власть выбросить этих несчастных на улицу. Но вот, скажем, власти поставить у входа в офис дыбу и выпороть нерадивого работника плетьми у "корпорации" нет, хоть и ничем не отличается этот самый работник от обыкновенного крепостного. А бывает, что и самого руководителя "корпорации" у камеру посадят. «А ты не воруй!». Я уж не говорю о таких ужасах как виселица в немецком городишке Нюрнберг или улочки Уолл Стрит, куда кто-то там сигал со skyscraper'ов вниз головой. Трудно живётся богатым людям. Не до власти им. Все их усилия уходят на то, чтобы уцелеть в перманентной войне между какой-нибудь Тойотой и каким-нибудь Фордом...

Власть армейского генерала? Ну, что ж... У него власть над десятками тысяч оловянных солдатиков. Этот может послать вас на смерть, что да, то да, но над собою и он не властен. Да и сам под пулями ходит, а бывает, что и бомба рядом упадёт. Хорошенькая власть...

Политик? "Эх, начальник..." Где там сейчас наши славные товарищи Саддам и Милошевич? А президент Альянде? ПРЕЗИДЕНТ! Развитого буржуазного государства "с давними демократическими традициями", с четырьмя ветвями власти и прочими причиндалами? Здорово помогла им их "политическая власть"? Вы мне сейчас скажете: "Да ведь это какие-то жалкие арабы, сербы и примкнувшие к ним латиносы... Какая у них там власть?" Спорить я с вами не буду, а задам робкий вопросик: "А как нам быть с президентом Кеннеди? А как нам быть с Изей Рабином?"

Давайте зайдём с другого конца. Вот как мы называем какого-нибудь судебного исполнителя? Мы называем его – "преставитель власти." Мэра городка, избранного обывателями демократичнейшим образом? "Представитель власти." Милиционера "при исполнении"? То-же самое. Ну и так далее по списку. Однако когда мы доходим до высшего поста в государстве, то запинаемся и останавливаемся. А почему, собственно? Неужели этот человек, бубнящий под нос слова присяги, положив руку на какую-то книжку, и есть самое Власть? Вот, скажем, товарищ Ющенко? Надел магическое кольцо на палец и стал повелителем мира? Ну ладно, мира, это я погорячился, конечно, но стал ли он повелителем хотя бы того, что ещё недавно называлось УССР? Стал, как вы думаете?

У человечества есть некий опыт государственного устройства. За тысячи лет людишки шишек себе понабивали, получили опыт, тот самый, что "сын ошибок трудных" и что же мы имеем?

Ну, при монархии всё ясно. Особенно ясна эта картинка у нас, в России. Самодержец, и все дела. ВЛАСТЬ. Судья над судьями и мытарь над мытарями. Генерал над генералами. Николай Палкин.

Что такое власть в тоталитарном государстве? Это опять же власть в самом прямом смысле этого слова. Власть Гитлера, власть Сталина, власть Брежнева, дорогого Леонида Ильича. Власть наглядна и вещественна. Власть ощущима. Кто-то греется в её лучах, кого-то эта власть карает, но никаких тебе в этих коридорах власти тёмных закоулков, где в тени кто-то прячется. Всё зrimо, всё на ладони. Существует правящая партия, которая так и называется – партия власти. КПСС или НСДАП, это нам сейчас без разницы, есть отделения этой партии на всех уровнях – района, города, области, республики, есть низовые организации этой партии, которые пронизывают всю структуру государства. Партийные ячейки есть всюду. И они несомненно обладают выделенным им малосеньким кусочком власти, тоненьким "тигровым колечком", корявой деревянной пайцзой – попробуй-ка руководитель предприятия не прислушаться к решению партбюро. А звонок от первого секретаря любому начальнику – "нам тут на вас жалоба от трудящихся поступила"? Ого-го! И это во времена вполне себе вегетарианские. Властвная пирамида налицо – наверху ЦК партии, над ЦК – Политбюро, в Политбюро – Генеральный Секретарь Ясное Солнышко. Власть, как ей, власти, и положено, передаётся только после смерти обладателя кольца. Сегодня товарищ умер от почечных колик, тут же собралось Политбюро на внеочередное заседание, поспущукались там о своём, о девичьем, и назавтра у нас новый понтифик. Прошу любить и жаловать. И не баловать мне! У нас тут с этим строго. Тоесть за Генсеком – силища, его подпирающая. Силища немерянная. Парторганизации ведь у нас и в армии и в милиции и в страшном КГБ. На предприятиях и в организациях и в колхозах. И в совхозах тоже. Всюду. За голову схватишься.

А вот сейчас за товарищем Путиным кто стоит? Какая такая сила его подпирает? Он ведь у нас как бы над схваткой стоит. Но вот здесь я уже немного запутался... Он ведь не монах вроде? И на генсека не похож... А-а, вспомнил. Он у нас – "гарант конституции", whatever that means... Но вот здесь у нас выходит закавыка. Если монах несёт прямую ответственность за то, что в его царстве-королевстве происходит, несёт в самом прямом смысле слова – вплоть до высшей, так сказать, меры в виде эшафотика там или подвалчика, если товарищ генсек такими крайностями не рискует, но хотя бы заставляет нести эту самую ответственность других товарищей, причём тоже без булды, тоже вплоть до высшей, до девяти пресловутых граммов, то кто и какую ответственность несёт сейчас за все творящиеся в России безобра-

зия? Один провал за другим, нарушений, злоупотреблений да и просто прямой уголовщины хоть я не знаю чем там ешь, и – чего? Кто, за что и как отвечает? Где же наш "гарант"? Где наш "маленький Маркс"? А ведь Власть, дорогие мои, себя так не ведё-от... Власть не ручается с тёмными личностями, объявленными в розыск, даже если эти тёмные личности называют себя "премьер-министрами". Власть бандитам орденов на грудь не вешает. Власть если и вешает, то именно этих самых бандитов. А вы помните момент в Киеве, когда тогдашний премьер-министр Украины, (не президент, нет, а премьер-министр), стоя на трибуне и чего-то там жуя, потолкал локтем стоящего рядом главу государства под названием РФ и предложил "гаранту" леденцов или семечек? Вот пришло бы ему в голову потолкать локотком, скажем, Блэра? Или Ширака? Да о чём я... Вот предложил бы он семечек даже какому-нибудь ничтожному Квасьневскому? "На, братан, полузгай...". К чему это я? А вот к чему – никто и никогда не видел, как выглядит Власть, но все, сверху и до низу, от погонщика верблюдов и до визиря, все-все безошибочно чувствуют кто является носителем власти. У нынешних правителей России власти нет. Нет даже того кочечка, что есть у руководителей нынешних "демократий". Власть где-то там, за морями, за долами. Ту власть, что выронил несчастный Николай и подобрал Ленин, ту власть, которую во зло ли, в добро ли, пользовали почти век "советы", эту власть Горбачёв отдал за просто так, именно за просто так, ибо что бы ему ни посушили, что бы ни получил он взамен, хотя бы и все сокровища мира вместе со всеми будущими Нобелевскими премиями, не стоит и полушки. По сравнению с властью это – ничто.

Вы все, конечно, читали эти строки, вы все знаете, в чём состояло третье искушение Христа, но я позволю себе ещё раз процитировать: "Тебе дам власть надо всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее, итак, если Ты поклонишься мне, то все будет Твое (Лк.4:5-7)."

"ТЕБЕ ДАМ ВЛАСТЬ, ИБО ОНА ПРЕДАНА МНЕ!"

Но через кого же приходит власть в наш мир? Кто является передатчиком? Посредником? Кто отрезает кусочек и даёт сильным мира сего? "Этому дала, этому дала, а тебе, постылому, ничего не дам, да даже и то немногое, что имеешь, отниму. Пожалуй-ка на несколько ступенечек вниз или на несколько ступенечек вверх, дорогой..." Кто является жрецами? Кто распределяет невидимое и неслышимое? Кто они – эти люди? Сколько их? Да и люди ли они? Люди в том смысле, который мы вкладываем в это слово? То, что они из мяса и костей, это-то понятно, но в остальном? Ведь какую тяжесть они несут, какой гнёт их гнетёт, какие мысли они думают и какие слова проговаривают. Каким образом происходит передача того, что мы образно называем Властью? Какими ритуалами это обставляется? Какие при этом клятвы даются? А где прячутся эти люди? Знать этого не знает никто, но догадаться можно.

В старом и очень хорошем фильме Курсавы The Hidden Fortress, фильме, который вдохновил бездарного Лукаса на создание для детей дошкольного возраста пошлайшего и, главное, скучнейшего варианта под претенциозным названием "Звёздные Войны", в фильме этом принцессу Юкихими, чудом оставшуюся в живых представительнице клана, проигравшего всё, несколько уцелевших приближённых пытаются спасти и обсуждают где бы им её спрятать. Самые ментально одарённые немедленно предлагают скрыться в какой-нибудь глупши, на что опытный военачальник Рокуро-та (его играет Тоширо Мифуне) спокойно говорит: "Камень прячут среди камней, а человека среди людей".

Человек среди людей.

О конспирологии

23 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/48521.html>

Мелькнуло в обсуждении феномена власти словечко "конспирология". Ну что тут скажешь... Если конспирологией называется неверие в то, что как-то хмурым осенним утром Марина по-женски обидела Освальда, а тот рассердился, взял винтовку и застрелил Президента Соединённых Штатов, то смело зачисляйте меня в конспирологи, потому что в подобную чепуху я поверить не в силах. Как говоривал мафиозник Майкл Корлеоне: "It insults my intellect." Точно так же мои мозги чувствуют себя оскорблёнными при упоминании "Бен Ладена", который, сидя в какой-то пещере, повелевает закутанным в бурнус бедуинам отправиться в штат Флорида, где те смогут научиться крутить штурвал самолётика Сессна. "Сказки Матушки Гусыни".

Но ведь с другой стороны сказки сказками, а ведь были, были островишко Мальта и городишко Рейкьявик, после которых перестало существовать одно из самых мощных и славных своими делами государств в истории человечества. Как быть с этим? Как быть с очевидностью? Как можно не видеть, не замечать? Как можно довольствоваться объяснениями вроде того, что был проклятый тоталитаризм, а теперь его нет, но зато есть "мобильник" и вместо Октябрьских праздников можно отмечать "день святого Валентина" и "день святого Патрика"? И ведь действительно рады мобильнику, рады валентину, рады патрику. Чёрт знает кому и почему только не радо нынешнее "население"...

Глазки скорее сомкни,

Спи, моя радость, усни...

Так что как ни крути, а выхожу я конспирологом.

Кондукто-ор! Нажми на тормоза!

24 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/48722.html>

Постой, паровоз. Не стучите, колёса. Вот и добрались мы до полустаночка Бишкек. Постоим немного, подумаем, а потом опять – ту-ту-у-у... Покатим с Богом дальше. Конечная остановка – Москва.

Надо же, только мы тут о власти поговорили, поспорили, руками помахали, а вот уже и кЫргЫстан. Здрасьте вам, приехали. Вот был там такой товарищ Акаев, весь из себя Президент. Жил в Президентском Паласе, иностранных послов принимал, представителя кЫргЫстана в ООН назначал, международные договора подписывал, арабских жеребцов дарил и вообще входил, так сказать, во вкус. Да вот не далее как вчера ещё – одних министров смешал, других назначал, они там ему, наверное, руку целовали, в верности клялись, а сегодня раз – и где тот Акаев? Ту-ту-у-у... "... да он уж уехал, уехал! Он, знаете ли, уж катит! Уж он чёрт знает где!" Вот ведь как бывает на белом свете – вчера Президент, а сегодня – никто. "Хуй с бугра." Да даже и менее того... Кто же ему власть дал, а потом отнял? Да кто ж этот волшебник?

Путин, дорогой, пока не поздно, нажми на тормоза. Как человека тебя прошу.

Нет, не нажмёт...

Nature Boy

25 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/49007.html>

1. Nature Boy Kurt Elling 6:09

2. Nature Boy Grover Washington 8:07
3. Nature Boy Peggy Lee 2:39
4. Nature Boy David Grisman Quintet 7:51
5. Nature Boy John Hartman 3:29
6. Nature Boy Kari Nelson 7:22
7. Nature Boy Abbey Lincoln 5:04
8. Nature Boy Bobby Darrin 2:39
9. Nature Boy Modern Jazz Quartet 5:05
10. Nature Boy Fila Brazillia 3:54
11. Nature Boy The Three Sounds 4:08
12. Nature Boy Lisa Ekdahl-Nilsen 4:48
13. Nature Boy Peter Cincotti 3:47

————— [TT 64:02]

And then one day
 A magic day he passed my way
 And while we spoke of many things
 Fools and kings
 This he said to me
 "The greatest thing you'll ever learn
 Is just to love and be loved in return"

На что похож слон?

28 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/49249.html>

Как интересно получается! В дискуссии о власти высказались несколько десятков человек, а самое интересное в дискуссии от самих дискуссантов ускользает. Основного, того, что бросается в глаза, не заметил ни один человек. Смотрите – никто не смог сформулировать, что же такое власть. Несколькооднажды обсуждение живо напомнило мне восточную притчу о слоне и слепцах. Помните? Там несколько слепых, пощупав кто ногу, кто хвост, кто хобот слона затем делились впечатлениями о своих ощущениях и рьяно отстаивали каждый свою точку зрения, если нам будет позволено употребить это слово применительно к слепым. Один говорил, что слон – это нечто вроде верёвки, другой – что это что-то напоминающее колонну, третий, что змею... В результате они подрались. При этом слон остался слоном и был этот слон похож отнюдь не на верёвку. Зрячemu, наблюдающему эту сценку со стороны, она, наверное, показалась бы забавной. Но штука здесь вот в чём – на слоне ведь кто-то ездит, слон для кого-то таскает брёвна, слон в битве топчет вражеских воинов. Слон повинуется погонщику, погонщик повинуется военачальнику, военачальник повинуется радже. Так чем же выходит наш слон в мире слепого человека?

Смотрите – речь идёт о власти, речь идёт о том, что является неотъемлемым атрибутом нашей жизни, а мы не можем даже толком сказать, что же это такое. Вам ничего это не напоминает? Совсем-совсем ничего? А мне власть напомнила любовь. Каждый думает, что он знает, что это такое, и никто не может толком сказать что же такое – любовь. "Love... Who can explain it?" – изрёк старый пират Mad Dog из фильма CutThroat Island и был абсолютно прав. А и в самом деле, что же такое любовь? Что заставляет нас любить жену, любовницу, невесту, подружку? Мужа, ребёнка? Родину? Брата? Мать? "Отеческие гробы"? Мы ведь при желании можем и любовь сделать судебной, законодательной и исполнительной... Ведь и в алиментах есть элементы любви. И не оспоришь... Но неужели эти переведённые на казённый язык и расписанные на бумаге сокровеннейшие наши чувства и будут вот этим – "Это она клонит голову короля до земли, так что волосы его метут дорожную пыль, и он бормочет непристойные слова, и смеется, и высывает язык. Вот какова любовь..."?

Во власти бросается в глаза то, что бывает она властью Человека, красящего место и властью Места, красящего человека. Причём сложившаяся система власти стремится именно ко второму. К трону, к "столу". А вот несомненной единоличной властью (и какой властью!) обладали Наполеон, Ленин и Гитлер. Убей в определённый момент любого из них и человеческий рой, облеплявший их как пчёлы облепляют матку, разлетелся бы, улей бы погиб. Эти люди обладали несомненной Властью, которую они присвоили, узурпировали, воспользовавшись тем, что старый мир разрушен. Их власть была настолько неоспорима, что вот, скажем, как рассказывал на Нюрнбергском процессе, по-моему Геринг, когда Гитлер решил ввести в действие план "Барбаросса", когда он решил напасть на СССР, вся верхушка тогдашней Германии в недоумении вытаращила глаза: "Зачем, мой фюрер? ЗАЧЕМ?" Гитлер не мог подкрепить своё внезапное решение ни одним разумным доводом, на все возражения он отвечал в том смысле, что "я знаю лучше. ТАК НАДО! Trust me on this!" И этого оказалось достаточно – 22 июня "Киев бомбили, нам объявили, что началась война..." Вот представьте себе любого из нынешних мировых "власть предержащих" который на заседании Совета Национальной Безопасности вдруг скажет: "Я решил, что завтра мы нападём на Китай. Вводится в действие план "Гром и Молния". Все вокруг стола зашумят, ручками замашут, а он жестом прервёт нестройный гам и скажет: "ТАК НАДО! Trust me on this!" И этого будет достаточно. Завтра и в самом деле нападут. Может такое быть? А вот товарищ Гитлер такой полнотой власти обладал. И, будучи фактически самою Властью, отправил в Англию для переговоров с противостоящей ему Властью Гесса, ВТОРОГО ЧЕЛОВЕКА В НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ. КОМУ было сделано предложение и КТО это предложение принял или отверг? Вы знаете? С КЕМ разговаривал Гесс? Ведь и по сей день это тайна за семью печатями. Хотя, казалось бы, чего там скрывать? Да, прилетел, да, говорил, говорил с тем-то и с тем-то, говорил то-то и то-то, а мы собрали Палату Общин, или там Палату Лордов, заслушали, да и отвергли наглые притязания жалкого выскочки, и решили воевать до победного конца. Ведь пропагандистский эффект какой! Однако – молчок-... С чего бы это? С чего Гесса держать было в тюрьме столько лет? И за что, собственно? А придушили его зачем? Не за тем ли, что нельзя было выпустить человечка, который разговаривал с самой Властью, сидел перед этой самой Властью и смотрел в её Лицо? И что такое знал Гитлер, говоря: "Я ЗНАЮ!"?

Нам говорят, что в "демократическом обществе" правит не личный произвол, но закон! Это замечательно, конечно, но. НО! "Как бы мы ни относились к этому человеку, он является слугой закона. И, олицетворяя собой закон, он выше человеческого суда". Кто, кто у нас тот самый, что выше человеческого суда? Покажите мне его. У нас в России был такой, но его уж давно нет, а в других странах и помнить забыли, когда у них такое было. Все эти президентишки и министришки – они баскаки нашего мира. Но ведь где-то должен быть и хан. И где-то должен ведь быть Сарай. И кто-то должен ведь из рук в руки давать ярлык. КТО?

И снова о власти

29 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/49448.html>

С удовлетворением узнал, что вопросом о том, что же такое "власть" до меня уже занимались такие известные в узких кругах люди как товарищи Сократ, Платон, Аристотель, Августин, Фома Аквинский, Вебер и Фуко. Теперь в

этом клубе критически мыслящих личностей и я – ваш покорный слуга. "Фуко и Александров." А что, звучит неплохо. Ну, Фуко так Фуко, что он там себе думал я не знаю, читать не приходилось, но вот товарищ Роман#73, любезно поставивший нас рядом, приводит цитату о власти из Вебера. Итак, по мнению Вебера " власть означает любую возможность проводить внутри социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению и независимо от того, на чем такая возможность основана." Формулировка хороша, но она не только не отвечает на "вечные вопросы", но и порождает у нас, уже переживших славный XX век, в начале которого жил и творил Вебер, вопросы новые. Вот, скажем, насчёт проводки "собственной воли вопреки сопротивлению". Я ведь уже в пятый или шестой раз спрашиваю своих оппонентов именно об этом – КТО? Я даже упрощу вопрос и сфокусирую его только и только на России – кто в России тот человек, что "проводит собственную волю вопреки сопротивлению"? Ведь вы должны, вы обязаны мне ответить, что это – нынешний "Гарант Конституции". Что вот именно он, ломая через колено, проводит и проводит. Да и вообще – только взглянешь на него и сразу ясно – вот она, Воплощённая Воля. "Сюда смотреть!" Особенno это бросается в глаза, когда видишь Гаранта рядом с какими-нибудь януковичами, которые ему в горсти семечек предлагают. Или когда он встречается с объявленной в розыск расхитительницей народных средств. Между прочим, объявленной в розыск согласно той самой Конституции "гарантом" которой он и является. Со стороны такое "проведение собственной воли" выглядит несколько замысловатым, вам не кажется?

Итак, спрошу опять: "Кому принадлежит Власть в России?" Сегодня, сейчас. Кто несёт "бремя власти", кто ответственен за всё, что вас окружает? За всё хорошее и за всё плохое? Кто казнит и милует? Кто судит "судом праведным"? Путин? Правительство? Сурков? Некие "чекисты"? Некие "олигархи"? Дума? Народ? Граждане "РФ"? КТО?

Завтра начнут менять шило на мыло, завтра сменят одни декорации на другие, на такие же грубо размалёванные куски картона, завтра кто-то из вас пойдёт на площадь, чтобы в этом балагане участвовать, в очень опасном, замечу, балагане, где существует риск быть убитым. Не понорошку, а в самом прямом и страшном смысле. Так вот – за что вы готовы умереть? За какой порядок вещей? Кто в ваших глазах этот порядок вещей олицетворяет? Кто является живым знаменем? Кто символ? Кто та власть, за которую вы готовы отдать свою жизнь? Или кто та власть, которую вы ненавидите, но сила которой так велика, что вы вынуждены ей подчиняться? Та самая, что "проводит собственную волю" вопреки вашему сопротивлению?

КОМУ ВЫ ГОТОВЫ ПОДЧИНЯТЬСЯ С РАДОСТЬЮ?

Два сапога пара

30 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/49908.html>

Выйдите на улицу, да и спросите у первого попавшегося человека: "Кого ты считаешь властью?". И послушайте, что он вам скажет в ответ. Пророком, чтобы предугадать, что вы услышите в ответ, быть не нужно. Взгляд этого раба Божьего, живущего в государстве под куцым названием "РФ", взгляд его на власть – это взгляд обывателя на городового. Иван Сидорович – это ого-го! Это – ВЛАСТЬ! У него есть бляха и шашка. Захочет – помилует, захочет – покарает, захочет – пожалеет, мимо пройдёт. Выше городового только городской голова, а уж где-то там, в столицах – небожители,

там, страшно сказать, сам царь-царевич, король-королевич, сам Джордж Буш Младший. Не боится никого, только Бога одного. Так? Или не так?

Вот власть сильная, а вот власть слабая. Вот правительственный слабый и лукавый, а вот вам Иоанн Васильевич. Один по телевизору выступает, чего-то там бормочет про гласность и общеевропейский дом, а другой ой как крутёй, слово поперёк не скажи – возьмёт да на сковороде и зажарит. Ни-кто и не пикнет. Ну, кроме того, из которого будут готовить жаркое под трюфельным соусом. Тот попишит, конечно. Почему мы одну власть боимся, а другую – нет? Почему мы одну власть любим, а другую ненавидим. Почему мы считаем, что вот эту власть нам нужно защищать? Выходить на площадь с плакатиками и цветочками и – "защищать"? Почему нам не приходит в голову простейшее соображение – да что же это за власть, которая допускает самовольное скопление граждан числом более десяти человек в центре столицы? Пусть и с самыми благими намерениями? Что в таком случае мы защищаем – власть или безвластие? Почему во времена, которые мы все ещё помним, никому и в страшном сне не могло привидеться, что можно просто так, по простоте душевной, нарисовать плакат и пойти на Красную Площадь чего-то там защищать? А тем более защищать "Власть"? Почему такое не приходит в голову никому в так называемых "цивилизованных странах"? Ведь там свобода от конца до краю – собирая себе и защищай... Хоть Ширака защищай, хоть чёрта лысого.

Между прочим, насчёт чёрта – он ведь у нас лысый, а у того же Ширака ещё сколько-то там волосин имеется. Да и внешне он как-то поблажнее. Лицо Власти. Личина. Добрый следователь. "Покайся, Иваныч, тебе скидка выйдет." Ага... Голосуй сердцем! И выбор (выбор ли?) нам всячески облегчают, под локоть подталкивают: смотри, дурень, смотри, как хорош, бел лицом и чёрен бровями вот этот и как жалок, болтлив и суётлив вот тот. Давай, давай, а то поздно будет. И-и-эх! Проворонишь ты своё счастье...

Переломные моменты России: 1917, 1991 да вот и сейчас что-то такое назревает, все вон ноздрями шевелят. Не обманывает вас ваш нос, не врёт. Запахло чем-то, запахло...

1917 – Керенский и Ленин.

1991 – Горбачёв и Ельцин.

2005 – опять, как то водится в России, нужны нам два сапога. Один сапог – Путин. А второй – кто?

Волк и волчонок

31 марта 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/50012.html>

С удовольствием заглядываю иногда на сайт Дмитрия Пучкова, славного собственными интерпретациями переводов к знаменитым фильмам. Самых переводов я не слышал, не привелось, но вот мнение товарища Пучкова о всяких-разных фильмах мне всегда интересно. Глаз у него острый, наблюдательность бывшего сотрудника министерства внутренних дел на высоте, ну и язык, конечно. Прекрасный русский язык – точный, ёмкий, образный. Большая редкость по нынешним временам. И что немаловажно – с чувством юмора у человека тоже всё в полном порядке. Во всяком случае в тех заметках, что размещает он у себя на сайте. Из недавнего Пучковского комментария под названием "Смотрел кино", узнал я о существовании японского сериала под названием "Kozure Ookami", что американцы перевели как "Волк и волчонок". Поскольку и к старому японскому кино, и ко мнению товарища Пучкова я отношусь с большим питетом, то решил я ознакомиться с оридиналом вёржн похождений японского гражданина Огами Итто. Взял кинуш-

ку под названием "Детская коляска в опасности" и вчера вечером просмотрел. Ну что тут скажешь... Говорят, что Тарантино вдохновлялся этим сериалом при создании своего Кила Била. Не знаю, не знаю чем он там вдохновлялся, но Килл Билл по сравнению с тем, что я вчера посмотрел – полное говно. Старинное кино под буколическим названием начинается с того, что в первом же кадре мы видим жескую грудь на которой вытатуирован Кинтаро, тянущийся губами к соску особы, на чью нежную кожу он был нанесён твёрдой рукой татуировщика. Камера медленно отъезжает, и мы видим голую по пояс девку в соломенной шляпке, стоящую на опушке глухого леса в окружении четырёх мужиков самого зверского вида. Мужики держат в руках гроздно сверкающие сталью мечи и их предводитель говорит: "Предательница Юко, мы получили приказ тебя убить!" После чего девка споровисто, умело и чрезвычайно натуралистично зарезала всех четверых. Во время скротечной схватки она пару раз поворачивается к нам спиной и мы можем насладиться видом другой татуировки – у предательницы Юко во всю спину выколота жуткая особа с косой в руках – дальше по ходу фильма нам сообщают, что это Ведьма Горы. Так переводчики, очевидно, обозвали мать Кинтаро. Ну, а дальше появляется и сам герой – угрюмый Огами Итто, который готов зарезать кого угодно за жалкую сумму в 500 золотых. Как гласит аннотация к фильму: "За 500 золотых вы можете купить его меч, но не его честь." Товарищ Огами шляется по Японии, толкая перед собою пулемёт Максим, закамуфлированный под детскую коляску, в которой сидит его сыночек. В отснятном фильме он, бесцельно болтаясь туда сюда, получил "заказ" на Юко, сошёлся с нею грудью на грудь, вид её наколок его не смущил, он бедняжку прикончил, склёг её хладный труп, собрал пепел в платочек и отправился, толкая пулемёт, к её папаше, которому и передал узелочек. Папахен подобным благородством был тронут до слёз. Сюжет, конечно, ураган, но вот с эстетической точки зрения фильм выше всяких похвал. А уж натуралистичность съёмок... Да-а-а... Катяется, подскакивая на неровностях местности, отрубленные головы, с глухим стуком падают на землю отсечённые одним ударом руки-ноги, брызжет кровь из пробитого сердца, валятся, как тряпичные куклы, японцы и японки, поражённые твёрдой рукой героев. Ух! Кровь у них в Японии именно что водица – льётся потоками, пузырясь и булькая.

Долго не мог сообразить, что зрелище сие мне напомнило, а потом меня осенило – да вот это же: "...кто-то, прося пощады, тянул вверх руки – и ему рубили руки, кто-то поднимал к солнцу покрытую пылью голову и ему рубили шашкой голову." Товарищ Юрий Яновский. "Всадники". Лучшее, что я читал о Гражданской Войне. Какое уж там кино... Страшные люди русские.

Куда там японцам...

Переворот как Революция и Революция как Переворот

1 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/50303.html>

Товарищ Кашин написал вчера, что он не верит в революцию в России. И вы знаете, я тоже не верю. И причина моего неверия тривиальнейшая – революция в России уже произошла. Мы все были её участниками, мы все попробовали себя в роли статистов на той сцене, некоторым так даже и заплатили за участие в массовке – кому рубль, кому два. В выкрашенной в весёленый оранжевый цвет стране России уже второй по счёту оранжевый президент, невесть какая по

счёту оранжевая "дума", на улицах кишат весёлые и жизнерадостные оранжевые граждане. От оттенков оранжевого рябит в глазах. Так что какую такую "оранжевую" революцию ожидают люди, кем они себя и друг друга пугают я не совсем понимаю. Чтобы не видеть очевидного оранжевого оттенка в окружающей действительности нужно уж очень обиться оранжадом.

А вот во что я верю, и что, я думаю, всенепременно и произойдёт, так это – переворот. Вот переворот этот может быть обставлен как угодно. Да хотя бы как "революция". Вот ведь то, что мы называем Русской Революцией, то, что мы называем "событиями, которые потрясли мир", произошло отнюдь не в Октябре, а в проклятом Феврале одна тысяча девятьсот семнадцатого года. То, что позже стало называться Великой Октябрьской Социалистической Революцией, было всего лишь переворотом, как о том честно и говорили в последующие десять лет, переворотом, призванным закрепить завоевания Февраля, сделать так, чтобы возврат к прошлому стал совсем уж невозможным. Самое интересное, что ведь и истинный Октябрьский переворот произошёл вовсе даже и не в октябре. "Взятие Зимнего Дворца" это всего лишь красивый символ, захватить Зимний тогда ведь мог кто угодно, хоть большевики со штаб-квартирой в Смольном, хоть анархисты со штаб-квартирой в особняке Дурново, хоть эсеры. Зимнего никто не захватывал по той простой причине, что люди думали, что власть и так уже у них в кармане. Истинный "октябрьский" переворот состоялся в тот момент, когда большевики разогнали Учредительное собрание. Вот это – момент захвата власти большевиками. Зимний же, матрозы и Аврора – это красавая картинка, нарисованная впоследствии госпропагандой.

То же самое и сейчас. Путин своё отыграл. Отыграл на пятёрку. После того, что произошло на Украине, он больше не нужен. "Усидит – молодец, не усидит, тем хуже для него." Антракт вот-вот закончится, вот и свет уже в зале меркнет, сейчас под бравурную музыку бархат занавеса поедет вбок. Следующее действие спектакля нуждается в новых декорациях, а в буклетиках, что нам раздали билетёры, значится ещё не виденные нами действующие лица. Спектакль этот захватывающе интересен. Между прочим, со сцены этого самого театра, играя заглавную роль в той же самой пьесе, давным-давно, почти сто лет назад, персонаж по имени Ленин пыхтя вытащил на сцену бомбу, попарил по карманам, достал коробок спичек и начал чиркать. Сломал одну, сломал другую, третья загорелась, он на глазах заинтригованных и ничего не понимающих зрителей зажёг фитиль и швырнул эту бомбу в зал.

Как вы думаете, Путин сможет проделать то же самое?

Ом-мани-падме-хум

4 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/50661.html>

Умер папа римский. Покинул нашу юдоль скорби.

Поражает реакция многих и многих живущих в России и полагающих себя русскими людьми. Они скорбят. Скорбят от всей души, ничуть не рисуясь. Искренне. Жгут свечечки, обмениваются скорбными посланиями, упиваются причастностью моменту. "Умер Иоанн Павел Второй..." Что же это событие означает для русских? В чём смысл, в чём стержень? Давайте-ка для вящей выпуклости заострим, давайте с мыслями поиграемся, давайте воображаемую картинку нарисуем. Давайте мы представим себе мир, в котором Россия проиграла Холодную Войну не Западу, как то произошло в действительности, а – Китаю.

Итак, истинный победитель, пожинающий плоды – Китай. Вообще-то в каком-то смысле это так и есть, просто пока ещё этого никто не видит, но давайте притворимся, что это уже произошло. Исторической России более не существует. Россия расчленена. Только в нашем шаржике от побеждённой и униженной страны оторвана не западная её часть, а восточная. Русский, тот самый русский, у которого вился по ветру чубчик кучерявый и который ещё вчера распевал: "А я Сибири, Сибири не страшуся, Сибирь ведь тоже Русская земля", теперь должен Сибири именно что страшиться. Сибирь теперь земля не Русская, Сибирь теперь земля Китайская. Формально в отпавшей Сибири существуют какие-то "независимые" государства с причудливыми, ранее не слыханными названиями, у государств этих есть даже и правительства, есть гербы, есть флаги. Есть своё кресло в семье народов – в ООН. Всё чин-чинарём. Хотя все всё понимают, всем ясно, что истинный хозяин всех этих новоявленных Манчжуо-Го сидит за китайской стеной, но сделать ничего не могут – была война, знаете ли... И в войне этой есть не только побеждённые, но есть и победитель. И теперь нужна новая война, чтобы у победителя "всё отнять и поделить". А велась холодная война совсем не так как горячая. Вместо пушек и снарядов пользовался победитель са-авсем другими методами. Вместо танков-самолётов пользовался он, хитрый азиат, старым восточным оружием – ослом, груженным золотом. А чтобы у преданных и прощанных людей в павшей крепости вопросов не возникало им старательно, с визгом и шаманскими плясками промывли мозги. "Вы только посмотрите на великую китайскую культуру, на тысячелетнюю величественную историю, на мудрых императоров, на то, как разумно устроена жизнь в Поднебесной, как, опережая всё человечество, умные китайцы, беспокоясь о нашем с вами будущем, планируют семью, вот бы нам, лапотным, так... А кухня! О, великая китайская кухня! Как мы в России заживём, если на каждом углу у нас будет китайский ресторанчик. С лапшой. И чайна-таун. Каждому большому русскому городу свой чайна-таун. А как же... Мы хотим жить так, как живёт великий китайский народ." В этой гипотетической реальности "майдан" у нас не на Манежной площади и не в Киеве, майдан у нас теперь в Новосибирске, майдан в Иркутске, майдан в Хабаровске. Везде находятся "коренные национальности", веками угнетавшиеся "белыми дьяволами", и защитником у новоявленных националистов выступает теперь Большой Жёлтый Брат. Ну, а поскольку лицо у Брата не ахти, лицом он, прямо скажем, не вышел, нужен Китаю кто-нибудь посимпатичнее и речами помягче. Кого у русских там в Забайкалье много? Буддистов? У нас и для буддистов кое-что припасено. Извлекли из загашника далай-ламу, подули на него, рукавом шёлкового халата протёрли и – пожалуйте на сцену. И поехал наш буддист, покатил. С майдана на майдан, с площади на площадь. Из одного сибирского города в другой. Толпы народа, шум и музыка, фейерверки и голограммы. Ух, забыться можно! "Ом-мани-падме-хум." Ну, хум там или не хум, нам то не ведомо, но что удивительно – как проедет он по Бурятии какой-нибудь, так там русских становится меньше, так школы русские закрываются, так у русских церкви отнимаются, так русским с невесть откуда взявшейся ненавистью говорят: "Вали отсюда, москаль проклятый!" А далай-лама вроде бы ничего такого не говорил, ничему такому не учил. Он всё больше нам о мире во всём мире рассказывал, о том, что жить нужно дружно, зубы там по утрам чистить и вообще... Правильные вещи нам рассказывал. Всем нам. И русским и нерусским. Но вот как-то так выходит, что где не проедет он, там русских становится меньше. Прям как по волшебству. Кто просто уезжает куда глаза глядят, а кто и остаётся. Но при этом оставшиеся себя

как-то меньше русскими ощущают. Трудно быть русским в Большом Китае. А далай-лама наш герой выступает. Весь мир на него именно так и глядит – как на Освободителя Сибири от русских. Сперва правда, немножко поговорили, что он Сибирь от коммунистов избавил, но потом коммунисты незаметно превратились в русских, тем более, что китайцы-то сами, ну вы же сами понимаете, ну неудобно выходит... А русские чего, русские русские и есть. "Геть, москалы!"

Ну как вам такая картинка? А теперь представьте себе, что далай-лама наш умрёт. И все заплачат. А чего, он ведь и вправду нам о хорошем рассказывал и вечном. Правильным вещам учил. Но стоит ли плакать о нём русским из нашей сказки?

Памятник Сталину

5 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/50877.html>

Через Пионера узнал, что вот здесь проводится опрос на тему пострадавших от Сталина и "Софии Власьевны". Ну что ж... Прикинул я, может ли семья моя считаться от безбожной власти претерпевшей или нет. Судите сами.

У прадеда моего конфисковали лавку. Про конфискацию я, если будет время, как-нибудь напишу. Замечу, что предметы нынешней "интеллигенции" выглядят в этой давней уже истории чрезвычайно непривычно. Многочисленных двоюродных братьев и сестёр моего прадеда раскулачили и сошли, кого в Северный Казахстан, кого и подальше – на Камчатку. Умереть, правда, никто не умер, все остались живы. Многих из них я успел повидать мальчишкой, когда приезжали они повидаться с моей бабушкой, ну и рассказывали наслушался всяких, что было, то было... Отец мой, который попал на войну ещё в финскую, в 41-м, старшиной, попал в плен к немцам, три года пробыл в плену, был освобождён американцами, вернулся в СССР, полгода просидел уже в советском фильтрационном лагере, потом прямиком из лагеря попал опять в действующую армию, правда, уже в стройбат, где и закончил войну на территории Литвы. Демобилизовался он в 1947 году. Особых репрессий к нему применено не было, если не считать репрессиями того, что после войны ему, как побывавшему в плену, не дали работать по избранной специальности и ещё несколько лет вызывали повесткой в "ГБ" и устраивали очные ставки с какими-то тёмными личностями, которых он видел впервые в жизни. В связи с перечисленными моментами биографии отец мой до поры до времени был жутким антисоветчиком.

Двоюродный брат моего отца, находясь "на временно оккупированной врагом территории" пошёл в "полицаи", в 44-м году ушёл вместе с немцами на Запад, попал в советский плен в Румынии, как "изменник Родины" был осуждён на 10 лет. Сидел в воркутинских лагерях. Находясь в заключении, заочно окончил горный институт, по освобождении остался там-же, в Воркуте, инженером на шахте. На "малую родину" он приезжал только в отпуск. Среди многочисленной родни он считался самым преуспевшим, а его заработки и образ жизни были предметом чёрной зависти. У моей матери до сих пор должна где-то валяться книжка "Пятнадцатилетний капитан" с дарственной надписью от "дяди Толи", которую он подарил мне на мой 10-й или 11-й день рождения.

Мой отец, дай Бог ему здоровья и ещё многих лет жизни, несмотря на весьма преклонный возраст, по-прежнему находится в трезвом уме и твёрдой памяти. Последний раз мы виделись пару лет назад. После того, как мы "посидели", повспоминали и перемыли кости всем политикам, родственникам и общим знакомым, он мне сказал: "За свою жизнь

я повидал много грязи, не дай Бог никому, на десятерых, наверное, хватит, но такой гадости, как то, что нас сейчас окружает, я не видел никогда..."

И кому вы прикажете мне верить, своему родному отцу или товарищу Познеру, с которым я как-то, пересаживаясь с самолёта на самолёт, столкнулся нос к носу в Кливлендском аэропорту?

Кого я видел

6 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/51121.html>

Видел я товарища Ельцина, в тот момент опального министра какого-то там строительства.

Находясь в том возрасте, когда маленькие люди бегают по улице босиком и без малейшего стеснения ковыряют в носу, я, стоя в воротах нашего дома, видел кавалькаду машин в одной из которых, открытой "Чайке" цвета топлёного молока, сидел наш дорогой Никита Сергеевич с товарищем Джавахарлалом Неру в белой феске пирожком.

Сколькими-то годами позже, выйдя из здания Военторга, что в городе-герое Москве, я повернул направо, потом опять направо, углубился в улицу, по-моему, Грановского, и увидел Ворошилова. Товарищ Клим, стоя на проезжей части, отдавал команды шоферу маневрирующей чёрной "Чайки". Он грозно хмурил брови и гневно топорщил аккуратно подстриженные седые усики. Очень ухоженный и чистенький старичок. Симпатичный. А вот братишку Будённого мне увидеть не довелось. Как и многих, многих других...

Вот и все, кого я видел. И, хотя можно утешаться тем, что живут на свете люди, не видевшие даже и Джавахарлала Неру, я не могу отдалаться от щемящего ощущения бессмыслиности прожитых лет. Ведь я никогда не видел, и, наверное, уже никогда не увижу живую Ксюшу Собчак в естественной среде обитания.

Иноземщина как душевное нездоровье

8 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/51252.html>

Листая журнал "Hollywood Life", наткнулся на интереснейшее интервью с Кристофером Уокеном. Это тот самый профессиональный игрок в "русскую рулетку", что в фильме "Охотник на оленей" зафигачил себе пулю в башку и за это славное деяние посмертно получил Оскара. Читать я начал, поскольку мне показалось забавным совпадение, по которому интервью у актёра, ставшего знаменитым благодаря роли самоубийцы, берёт человек с хорошей фамилией Гробел. Поговорив, как то водится, о всякой чепухе, интервьюер вдруг задал сакральный вопрос и получил на него ответ знаменитости, ответ в наше омерзительное политкорректное время почти неслыханный. На вопрос "как так вышло, что вы играете в основном людей странных, "своебразных", да и попросту негодяев?", товарищ Уокен просто душно отвечает: "Во мне есть что-то иностранное. И это "что-то" трансформируется в чудака, а чудак легко трансформируется в негодяя." Ух, до чего хорошо. Если мы спрямим смысловые извины, то формула, которая превратила человека в знаменитость, приобретает чрезвычайно простой вид – иностранец=негодяй.

Я всегда поражался идиотизму интеллигентских сказок, в изобилии появившихся в смутное перестроенное время. Одна из них гласила, что русские и американцы не только братья навек, но что они и похожи до чрезвычайности. Не так даже и внешне, ну понятно же, что "Конди" Райз не

так чтобы уж очень похожа на Василису Прекрасную, как внутренним своим богатым миром. С дурацким присюкованием это повторялось на все лады. Высосанные из пальца истории, одна инфантильнее другой, заполнены газеты и журналы. Каждый при желании вспомнит парочку сказочек на тему "до чего же мы похожи" и с каким нетерпением остальной мир ожидает, когда же эти буквы русские вольются в общечеловеческую семью. "И меня в семье великой, семье новой, вольной..." Ага, как же... Ждут, не дождутся.

Интервью знаменитости в контексте этой "похожести" скрывает ещё один смысл. Я понимаю, что обобщать не следует, что всегда найдутся исключения, всё это так, так... Да только люди мыслят именно что обобщённо. Обобщённый американец, обобщённый русский, обобщённый китаец. В любом случае работает некий набор клише. Да вот хотя бы в случае России: набор нелестный – гармошка, красная косоворотка, казаки, "погром" и вода. Лестный – Горби, шахматы, классическая музыка, балет и вода. От обобщённой оценки нам не уйти. Так вот, в случае встреченных мною жизнин русских можно заметить, что они очень любят слушать и рассказывать сами о том, как плохо в России и как хорошо где-то там, "за горами, за долами". "Там хорошо, где нас нет." В случае же американцев – тенденция, однако, самая противоположная. Они очень любят слушать и рассказывать сами, как хорошо в Америке и как плохо там, "за морями". Если вы попытаетесь их разубедить, попытаетесь рассказать, что отнюдь не так всё плохо, а иногда даже так и совсем хорошо, то взгляд вашего собеседника тут же обратится вовнутрь, улыбка станет и вовсе натянутой и, если разговор не удастся перевести на нейтральную тему вроде детей или погоды, от вас под каким-нибудь предлогом отойдут. И это при том, что про какие-нибудь европейско-африканские азиатские ужасы вас будут с удовольствием слушать часами.

Говорите, все люди братья? Похожи, говорите? По мне, так мы похожи не более, чем фамилия Достоевский похожа на фамилию Гробел.

French Connection

11 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/51516.html>

Пересмотрел на одном дыхании первого и второго "Французского связного" и не могу не разразиться восторженной тирадой. Ничего лучшего в жанре полицейского кино снято не было ни до, ни после. Да и если отбросить рамки жанра, то мало что из отнятого в мире можно поставить рядом. В последние лет тридцать у людышек, выходивших на подиум, чтобы заполучить в потные ладони вожделенную статуэтку "Оскара" за лучшую мужскую роль, а потом что-то бесмысленно лопотать, благодаря своих ближних и дальних до девятого колена за мнимый "успех", перед внутренним взором вечной непокорённой вершиной и вечным укором должен стоять монументальный образ "Попая" Дойла, изваянный микеланджеловским резцом гения Джина Хэкмана, в которого в момент съёмок обоих "Связных" непостижимым образом воплотились все лицедеи мира. А как сыграны все остальные главные, второ- и третьюстепенные персонажи, а какова режиссёрская работа Фридкина и Франкенхаймера, а как сколочен сценарий, а работа оператора... По пять восхитительных знаков. А как удалось добиться того, что местами увиденное на экране воспринимается как документальные съёмки? А финал какого фильма можно поставить рядом с последними десятью минутами второго "Связного"? Боже, до чего мелкотравчат современный синематограф с его "бюджетом", "компьютерной графикой"

и бездарным кривлянием "звезд". А ведь когда-то могли, могли... И куда всё девалось?

Бедный, бедный Голливуд.

Минувшие дни

12 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/51955.html>

Это принцесса Гессенская, в крещении принявшая имя Елизаветы Фёдоровны, сестра Александры Фёдоровны. Какими, однако, красивыми женщинами были последняя русская царица и её сестра. Сколько мыслей будит эта старая фотография, сделанная на той Тверской в той Москве.

Какая красивая у России история.

Абсурд как неотъемлемый атрибут современного государства

13 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/52086.html>

Вчера началась внезапная проверка боеготовности войск Сибирского военного округа. Причем не на бумаге, а, в кое-то веки, с выводом боевой техники из ангаров и баз хранения, с доразвертыванием частей и соединений неполного состава до штатной численности, с марш-бросками в заданные районы, боевым стрельбами, в том числе и "Точками-У" и системами ПВО. Да, давненько такого не было. И не говорит, что это подготовка к подавлению народных выступлений в России - слишком уж дорогая подготовочка, ибо в СибВО большинство частей и соединений - неполного состава, а развернуть их - слишком сложное по нынешним условиям мероприятие. Будем надеяться, что наконец-то руководство страны осознало реальности "китайской угрозы".

Ну, не знаю... Не знаю, что и думать и не в силах понять причин этого восторга. Какая такая "китайская угроза"? Зачем проводится проверка "боеготовности" в Сибири? Зачем дразнить Китай? Что за идиотия - сперва отдать этому самому Китаю острова под Хабаровском под тем предлогом,

что "теперь все счета оплачены" и отныне ничто не омрачает "российско-китайских" отношений, отныне - "мир, дружба, жвачка" и золотой дождь неких "китайских инвестиций", а потом взять и провести на границе с Китаем маёнтры, да такие, каких "давненько не было"? Какова цель этой, на сторонний взгляд дурацкой, затеи? ЗАЧЕМ?

Страна проиграла войну. Вы слышите? СТРАНА ПРОИГРАЛА ВОЙНУ! И отнюдь не Китаю, нет. А кому? Кому была проиграна "холодная война"? Некоему "Западу"? Западу вообще? А конкретно? Какими документами это было оформлено? ЧТО В ЭТИХ ДОКУМЕНТАХ НАПИСАНО? ЧЬИ ПОДПИСИ СТОЯТ ПОД КАПИТУЛЯЦИЕЙ? ЧЬИ? На каких условиях побеждённым оставили жизнь? Неужели вам неинтересно? Ну ладно, вам. Но ведь существует такой государственный институт как Дума, которая, как то следует из её названия, должна хоть иногда думать. Ну, хоть изредка. Ведь прошло уже много лет. ЛЕТ! И никто, НИКТО, ни один скандалист не вышел на трибуну и не спросил депутатов: "Дорогие мои, а почему мы до сих пор не образовали комиссию и не затеяли расследование событий, приведших к тому печальному положению вещей которое мы наблюдаем сегодня?" Почему Президент Всех Россиян находит приемлемым и допустимым делать брови домиком и с печальной миной сообщать ведомой им неизвестно куда нации, что слабых, мол, завсегда бьют? И при этом этот же президент за долгие вот уже пять лет ни разу не попытался озвучить свою позицию по поводу причин, которые и привели к этой самой "слабости"? Каким образом сложилось положение при котором на всех уровнях государственности и во всех СМИ, независимо от того кому они принадлежат, "дорогим россиянам" рассказываются сказочки вроде того, что "Россия шла, шла и копеечку нашла...?" Было так, а стало этак. Собрались тучки и пошёл дождик. Был "совок", да сплыл. Был какой-то там "тоталитаризм", а теперь свобода нас радостно встречает у входа, где болтается криво приколоченная буква "Жо". Каким образом сложилось положение, когда государство в лице "гаранта" ведёт открытую войну с какими-то ничтожными "олигархами"? И главное - каким образом вышло так, что никому в государстве "РФ" не видна абсурдность ситуации? Вы только представьте себе президента любой страны, который будет вести многолетнюю тяжбу с главой сколь угодно большой частной компании в своей собственной стране. Президента, который будет проводить пресс-конференции с участием иностранных корреспондентов и рассказывать там о периптиях этой эпохальной битвы. Это ведь уже не театр абурда, это что-то гораздо круче.

Поистине - Россия страна, где и небываемое бывает. Что будет в этот раз?

Россия как некий "проект"

14 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/52414.html>

Почитал Белковского и вынужден с сожалением констатировать, что люди, причисляющие себя к националистическому спектру, попали в ловушку, которую они старательно склачивали сами себе, когда последовательно отвергали советское наследство и или открыто проклинали и пинали некий "совок", или делали многочисленные оговорки, в результате которых становилось ясно, что почивший в бозе Союз почил ко всеобщему облегчению и всеобщему же благу. А главное - к благу русскому.

Правда жизни, однако, в том, что, поскольку такой замечательный кусок нашего общего исторического прошлого не мог остаться бесхозным, то теперь мы наблюдаем уже даже

и некую конкуренцию по его утилизации между различными "проектами", среди которых по-прежнему нет проекта националистического. Проект же или то, что товарищ Ельцин называл "национальной идеей" должен быть изложен ясным, чётким языком, не допускающим никаких разночтений и двусмысленностей. "Национальная идея" должна быть чёрно-белой. (В идеале цвет вообще должен быть один, как одного цвета было знамя СССР, с тем, чтобы уж совсем никаких кривотолков по поводу этой самой идеи даже и возникнуть не могло). И где же таковой проект со стороны "русских националистов"? Хотя бы на уровне лозунгов? Где чёткая, непротиворечивая концепция, описывающая во всем понятных терминах наше прошлое, из которого выросло наше настоящее? Где националистический "дискурс", указывающий куда нам отселе идти?

Дело тут в том, что если мы признаем правильным, верным и исторически неизбежным развал СССР (развал, замечу, инициированный вполне конкретными людьми) то мы с неизбежностью должны будем признать очень умными и дальновидными людьми товарищей Горбачёва, Ельцина и Путина. И с той же неизбежностью мы должны (МЫ ОБЯЗАНЫ!) признать жалкими недоумками и историческими неудачниками всех (ВСЕХ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ!) русских царей, начиная с Грозного, а также товарищей Ленина и Сталина. Жалкая идиотка Катяка, слабоумные Сашки и Николашки, сифилитик Володька и лезгинщик Йоська. Это с одной стороны. А с другой – умнейшие, образованнейшие, радеющие о нашей с вами судьбе и судьбе детей наших, милийши Михал Сергеич, Борис Николаич и Владимир Владимирыч. Вот, скажем, царьки наши, глупа должно быть, воевали Среднюю Азию, Кавказ, Сибирь. Ну идиоты же, чего с них взять. Сдуру вон взяли и Украину присоединили. Да и европейцы в ихних Европах тоже хороши были. Всё лезли и лезли. Всё воевали с нами и воевали. ВЕКАМИ. За ту же Украину. Народу сколько положили-и-и... Ой! И не счастье. Оно им было надо? Это сколько же чёрных, беспросветных столетий нужно было русским людям страдать, чтобы дождаться наконец светочей истины и благородства, которые наконец поняли в чём оно – счастье, которые сказали: "Да вы чего? Вам нравится Украина? Да нате, берите, нам не жалко. Средняя Азия? Да налетай! Вам ещё чего-нибудь хочется? Так вы только скажите, мы и последнюю рубаху, не с себя, правда, а с мужика, снимем и вам тоже отдадим. Ура-а! Свобода-а-а!"

Вам такая картинка нравится? Мне – нет. А ведь если мы громко скажем: "Тюрьма народов СССР, оковы тяжкие пали, свободен, свободен, наконец свободен", то мы в эту самую картинку и попадём. В самую серединку. Есть, знаете ли, такая штука, как логика. Так вот, как можно, не расщепляя сознание себе и другим, утверждать, что истинная Россия (во всех смыслах истинная) – это Россия до 1917 года, как можно утверждать, что нынешняя РФ идеологически выводит себя из той, дореволюционной России, но при этом тут же, не отходя от кассы,ничтоже сумняшися кричать, что Россия только тогда Россия, когда в ней не будет ни украин, ни азий, ни чуркестанов? А что в ней будет? Дорогие мои, что будет в национальной России? Какое вообще отношение имеют географические границы страны к тому, что мы называем идеологическим наполнением государства? Вы хотите, чтобы государство служило русским интересам, интересам большинства? Это прекрасно. Это великолепно! Но при чём здесь гипотетическое нахождение в границах государства Россия какой-нибудь Башкирии? Вам не нравится, как ведут себя башкиры и вы решаете избавиться от них путём отрезания от России Башкирии? И это вы называете "национализмом"? Я ещё мог бы понять националистов, которые хотят избавиться от башкиров, оставив

себе Башкирию. Так ведь нет же! "Не нравится им, пусть валят! Мы и без них проживём." Проживёте где? Ведь казахи ушли, прихватив с собою не только Казахстан, но и огромный кусок исторически русских земель. То же самое с Украиной. И на очереди новые стоят. А "националисты" им хором: "Валите, валите. Без вас будет лучше." Где у этой песенки начало и где конец? Между Чечней и Россией вы сможете минные поля проложить. А какие такие минные поля вы проложите между Россией и Украиной? А между Россией и Средней Азией?

Или вы думаете, что Россия сможет, имея миллионов пятьдесят населения и ужавшись до размеров Московского Царства, качать нефть, создавать некие "высокие технологии" и вообще – в ус не дуть? Жить-поживать, мёд попивать? Да кто ж вам позволит?

ДА КТО ЖЕ ВАМ ПОЗВОЛИТ?!

Интеллектуальная игра "Зарница"

18 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/52484.html>

Пишет нам товарищ аноним в предыдущей ветке:

1.

2.

Если прорваться сквозь путаницу, то сводится написанное вот к чему: руководство позднего СССР, а потом и России знало нечто нам недоступное, имело на руках некую секретную информацию и поступило и продолжает поступать в высшей степени рационально. Какими бы абсурдными на первый взгляд ни казались нам действия россиянской власти, они являются следствием тщательно продуманной и неуклонно проводимой в жизнь политики. Сводить всё к глупости или жадности поледнего президента СССР и первых президентов России не следует. **ЛЮДИ ИМЕЛИ И ИМЕЮТ МОТИВЫ ДЛЯ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ.**

Ну что ж... Кто-то может быть и поспорит с этой свежей мыслью, а я спорить не буду. Я ни одной даже и секунды не сомневаюсь в том, что руководители как почившего СССР, так и нынешней, дышащей на ладан, России, знали и знают куда больше, чем знаю я, ничтожный комарик, черпающий информацию из новостных сайтов и пересудов в ЖЖ. Скажу даже больше, в отличие от многих я считаю, что не только товарищи Горбачёв и Путин идиотами отнюдь не являются, но идитом не является даже и Борис Николаевич, старательно из себя этого самого идиота разыгрывавший. Люди эти – не дураки. Ох, не дураки... Но вот товарищ аноним предлагает нам поиграть в интеллектуальную игру в которой мы должны предположить *"что ВСЕ действия советско-русского правительства времен горбачев-ельцина-путин ПРАВИЛЬНЫ и глубоко просчитаны и вызваны изменениями в глобальной мировой обстановке (фактор исчезновения природных ресурсов и-р), предположим руководство прогнозирует что через 20 лет будет новая война..."* Ну что ж, давайте так и предположим, давайте-ка взглянем, что же наши умники проделали: один узнал, что через двадцать лет будет война и решил всё развалить, другой узнал, что через десять лет будет война и решил всё разворовать, третий узнал, что война уже вот-вот, на носу, и решил все соторвённые до него безобразия узаконить и устаканить. А ведь суть событий именно такова. Нарисованная картина столь абсурдна, что у нормального человека она вызывает инстинктивное отторжение. Причём, допуская, что грядёт мировой Армагеддон, мы ведь должны отдавать себе отчёт в том, что в будущей войне сойдутся минимум две стороны, что ведь и враги России должны немедленно предпринять

аналогичные действия – немедленно распустить свои военные союзы, позакрывать по всему миру свои военные базы, и немедленно начать с лихорадочной поспешностью перестраивать свою экономику, готовясь к Апокалипсису наших дней... Вы что-то подобное в окружающей действительности наблюдаете? Я – нет. А вот как готовится к гипотетической будущей войне Россия – на протяжении веков русские цари и генески, пролив в самом буквальном смысле море русской крови, отодвигали западную границу России на запад. Больше всех преуспел в этом товарищ Сталин, который сумел ещё и санитарный кордон из сателлитов построить. А ведь сателлиты эти кроме территории имели ещё и людские ресурсы и поставляли в ряды Варшавского договора сотни тысяч солдат. А тут мы, готовясь к войне, – раз! и отдали всё разом, и теперь эти сотни тысяч стоят уже против нас. А потом мы – два! и отдали Украину с Прибалтикой. Пятидесятимиллионную Украину! Площадью побольше Франции! Граница между Россией и Западом сдвинулась на восток разом на ПАРУ ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ. Это Россия так к войне готовится. "За передел мировых ресурсов." Ага. Да кто бы сомневался... Страна под руководством людей, которые "всё глубоко просчитали" разрушила свой военно-промышленный комплекс, в некоторых областях разрушила невосстановимо, БЕЗВОЗВРАТНО. Страна, готовясь к войне, закрыла базы и бросила на произвол судьбы собственных союзников по всему Земному шару. Бросила под крики, что мол они все – редкостные негодяи. И что же мы видим? Эти страны под руководством всей тех же, или сменивших их, но точно таких же негодяев, старательно подбираются другой стороной, вооружаются ею и подкармливаются. Если товарищ Ельцин не дурак, а мы вроде договорились считать его человеком умным, человеком, "всё глубоко просчитавшим", то мы ведь с неизбежностью должны посчитать дураками руководителей Запада. "Гы! Дурачёй..." Вон как надо к войне за "передел мировых ресурсов" готовиться. Как мы! А вы на них только посмотрите – ну не прав ли был тот же товарищ Ельцин, когда, в бытность свою кандидатом в члены Политбюро, утверждал, что Запад разлагается? Да ведь у них вместо мозгов – жижа!" Выходит как-то так... Ну и ещё выходит, что Горбачёв, Ельцин и Путин – это некий коллективный Разум. Некий "Сверхмозг".

Ну, и поскольку аноним декларирует "как бы призывалександрову не

отходить от своего амплуа исследователя как бы тайных пружин политики и призыв отойти от

банальных выкриков в воздух "какие подлецы" а попытаться понять что заставляет руководство

россии проводить именно такую политику", то попытаемся на этот призыв ответить. Всё, что происходит в России и вокруг неё больше всего похоже не на подготовку к войне, а на поведение побеждённой страны. И действия руководства России – что Горбачёва, что Ельцина, что Путина, похожи на действия по выполнению условий капитуляции. Они и в самом деле знают некий БОЛЬШОЙ СЕКРЕТ – они знают условия, на которых эта капитуляция подписана. А мы этих условий не знаем. И именно поэтому действия России кажутся нам, непосвящённым, такими абсурдными. Хотите, чтобы картина мира вновь обрела ясность? Потребуйте от Путина, чтобы он опубликовал условия, на которых позволено существовать России. Потребуйте, потребуйте.

Или вам неинтересно?

Сказка ложь, да в ней намёк...

19 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/52769.html>

В продолжение давешней дискуссии пишет нам всё тот же аноним:

логика хромает БОЛЬШОЙ СЕКРЕТ любой сдачи это не условия сдачи а ПРИЧИНА по которой произошла так называемая СДАЧА, в вашей теории капитуляции причина - "вырождение верхов" согласитесь слишком уж на поверхности- примитив -газета "Завтра"-

там это г-н проханов красочно описывает есть еще его опус забыл а да "крайсерова соната" до середины по-моему дочитал. Примитивно.. объяснение на уровне белой пропаганды- придут большевики и все жены будут общими;-)

Книг Проханова я не читал, читал только передовицы в газете "Завтра" и не буду отрицать, что они произвели на меня определённое впечатление своим накалом. Горячий должно быть человек товарищ Проханов. А вот что касается того, что главным секретом являются "причины", по которым произошла "так называемая СДАЧА" (кстати, почему "так называемая"? сдача была и была эта сдача размеров циклопических, размеров в истории человечества неслыханных) я не соглашусь. Ведь для того, чтобы двигаться куда-то, Россия должна осознать где она находится. Протереть глаза, осмотреться и принять решение как ей выбираться из того, прямо скажем, незавидного положения в котором она пребывает. И вот здесь и становится понятным почему секрет у нас является Секретом. Почему Секрет этот скрывается, что твоя Кощеева игла.

Вот, например, Германия, чей пример постоянно ставится в укор России в том смысле, что немцы, де, провели денацификацию и "вы только посмотрите, где теперь Германия...". При этом упускается из виду (и упускается вполне осознанно!) что Германия образца 45-го года была страной, каждый (каждый!) житель которой ясно и чётко осознавал положение в котором оказался он лично и положение в котором оказалась его страна, подписавшая безоговорочную капитуляцию. Его страна была побеждённой страной и он на своём личном уровне был побеждён тоже. Нацист или ненацист, баварец или саксонец, мужчина или женщина, старик или юноша – каждый немец твёрдо знал – он проиграл и за свой проигрыш он должен заплатить. Ну что ж... Посмотрев вокруг себя, покряхтев и ЗАПЛАТИВ, немцы засучили рука-ва и принялись исправлять положение. Если мы попытаемся сравнить положение тогдашней Германии и положение, в котором вот уже лет пятнадцать пребывает Россия, мы поразимся внешнему сходству – и там и там страна уполовинена, и там и там резкий демографический спад, и там и там беженцы, и там и там reparations (то, что в случае России они завуалированы никого не должно обманывать), и там и там разрушенная экономика, и там и там совершенно прозрачные для сторонних сил госаппарат и спецслужбы, и там и там у власти марионеточное правительство... Разница лишь одна – немцы ЗНАЛИ, что они – побеждённые, а русские этого НЕ ЗНАЮТ. Именно по этой причине не была проведена декоммунизация России. Ииенно поэтому не состоялся новый Нюрнбергский процесс. Именно поэтому не было повешено в полном составе Политбюро СССР. Отнюдь не потому, что кому-то было жалко Горбачёва, а потому, что всей стране в целом и каждому русскому в отдельности сам факт казни кого-то из "бывших" показал бы во всей своей беспощадности – ты проиграл. А теперь представьте себе ситуацию начала 90-х и попытайтесь себе представить реакцию СОТЕН МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ, которым в глаза сказали бы: "Вы проиграли!". Вся мощь госпропаганды с тех пор и до этих направлена на прямо противоположное – на поддержание иллюзии некоей "победы". Вспомним

опять послевоенную Германию и представим себе, что немцам всем миром пели бы сладкую песню о том, что они – победители во второй мировой. А немцы в эту песню верили... Верили и верили, подпевали и подпевали... ПЯТНАДЦАТЬ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ! Победители у них за спиной переглядывались бы и пересмеивались, толкали друг друга локтем и крутили пальцем у виска, а стоило бы немцу обернуться они снова бы строжали лицом и тоже запевали бы: "Дойчланд, дойчланд, юбер аллес.... Победил, победил!" И где была бы та Германия не осознавай тогда каждый немец где он и что он?

И вот именно для того, чтобы каждый русский ясно и чётко понимал где он и что он, где его страна, ГДЕ ЕГО РУССКИЙ МИР и нужно знать условия сдачи. Нужно со всей беспощадностью видеть, что Россию и русских ждёт впереди. Что ещё нам предстоит отдать. Чем ещё нам предстоит поступиться. СКОЛЬКО ЕЩЁ МЫ ДОЛЖНЫ ЗАПЛАТИТЬ. Тем, кто скажет, что всё было именно так, как то изображает пропаганда, тем, кто пересказывает перестречные сказки о некоем "кризисе" и неизбежности краха, о некоей одержанной "победе" я советую перечитать воспоминания "прорабов перестройки". Чтобы верить в эту ахинею нужно быть уж очень доверчивым человеком. А ведь нам вновь и вновь втихивают и втихивают. Разводят руками, хлопают ресничками: "Нас обманули... Ах, эти злые американцы... У НАС БЫЛИ ДОГОВОРЁННОСТИ". Вы слышите – ДОГОВОРЁННОСТИ! Да помилуйте, я человек ума, может, и невеликого, но ведь меня уж совсем за слабоумного держат. Вы только представьте себе масштаб происходившего, уровень дипломатии, количество людей и усилий при выработке тех или иных документов, количество танков-ракет-самолётов, попробуйте перечислить страны, входившие в два противостоящих блока, представьте себе ту надчеловеческую реальность в которой принимались те или иные решения, а потом закройте глаза и повторите про себя вот это: "Документы? Никаких документов нет. Есть договорённости..." Да ВЫ ЧЕГО?!!! Представить себе, что какие-то межгосударственные отношения решаются при помощи каких-то "договорённостей" невозможно даже в случае каких-нибудь Парагвая с Уругваем. Да даже вожды каких-нибудь племён, заключая договор, режут себе мизинец и чертят кровью крест на куске дублёной козьей шкуры. А тут – ДОГОВОРЁННОСТИ! И вы в это верите? Я – НЕТ!

Если моё неверие называется конспирологией, значит так тому и быть, я – конспиролог.

По мне, так лучше быть конспирологом чем идиотом.

Национализм как его понимают в Китае

20 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/53217.html>

Обратил внимание на тот прискорбный факт, что, в отличие от западных, на российских новостных сайтах очень скрупульно освещаются последние события в Китае. А ведь там вот уже более трёх недель происходят самые настоящие народные волнения и направлены гнев китайского народа на соседнюю Японию. По признанию японских официальных представителей отношения между Китаем и Японией ухудшились до беспрецедентного уровня с тех пор, как они были нормализованы в 1972 году. Поводом послужила некая книжка, некий, как пишут англоязычные сайты "textbook", в котором якобы оправдываются действия Японии во время WWII. Десятки тысяч людей по всему Китаю вышли на улицы, особенно бурными были демонстрации в одиннадцати крупнейших китайских городах. Был нанесён

ущерб японским посольству и консульству, которые толпа забросала камнями и бутылками, пострадали множество японских бизнесов, расположенных в Китае, страсти достигли такого накала, что в Китай немедленно вылетел японский министр иностранных дел. После двухдневной подготовки его встреча с китайским коллегой состоялась. Японец попытался заикнуться о возмещениях и извинениях, на что его коллега, сидя напротив и немигающими глазами глядя на собеседника, заявил: "Китайский народ не сделал ничего такого, за что следовало бы приносить извинения. Извиняться должна Япония." Вот это да! Вот это разговор! Вот это – тот язык, который понятен всем. И своим и чужим. Становится понятной та неуместная стеснительность, с которой освещаются эти события обозревателями новостей в России. Уж слишком силён контраст между тем, что происходит в Китае и тем, как ведёт себя государство Российской Федерации не с Японией даже, а с какими-нибудь пожирателями шпрот в случаях куда более серьёзных чем какая-то жалкая книжка. А отношения между Китаем и Японией между тем достигли уровня, который потребовал вмешательства вот уже и товарища Кофи Ананда.

Да вот в одной ли книжке дело? Да нет, конечно... Дело в том, что Япония вновь и вновь притягивает на постоянное место в Совете Безопасности ООН. И вот Китай указывает Японии её истинное место. Китай демонстрирует всему миру, что он не считает себя проигравшим по итогам Второй Мировой Войны. Китай не считает себя побеждённым! Китай считает побеждённой Японию, и полагает, что побеждённым не место в Совете Безопасности. Всё просто, ясно и чрезвычайно наглядно. И этой позиции не мешают ни некие "добрососедские отношения", ни нескользкосотмиллиардный товарооборот с Японией. Потребовали того интересы государства и на свет немедленно извлекается "жуупел китайского национализма". И никто в Китае не боится "великоханьского шовинизма". И никому в Китае не пришло в голову назвать вышедших на улицы людей "придурками и провокаторами".

Как странно для русского уха звучат слова: "Китайский народ не сделал ничего такого, за что следовало бы приносить извинения..." Неужели наступят когда-нибудь времена, когда Министр Иностранных Дел России скажет своему визави: "Русский народ не сделал ничего такого, за что он должен извиняться. Извиняться должны вы!"

Как разваливали Россию

21 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/53415.html>

В дискуссии с товарищем Атреем я лишний раз убедился, какая искажённая картина событий присутствует в головах российской интеллигенции. Речь зашла о "национализме", "националистах", ну и конечно же, как то водится, о том, "кто виноват". Вот при каких обстоятельствах, по мнению Атрея, появилась на свет Украина:

Но первое решение принималось под сильнейшим давлением того обстоятельства, чтобольшая часть территории Украины была под немцами, и в любой момент могла прихватив с собой остатки Украины в виде Харькова и его окружения навсегда отделиться именно в силу упомянутого национализма. Тогда национальные советские республики возникли спонтанно веде-и на Кавказе и в Украине, и в Средней азии. Ленин посчитал меньшим злом прописать в конституции союза право на отделение, чем если бы начинать на сталинской автономизации.

В протицированном мешаются в кучу Февральская и Октябрьская революции, Первая мировая война, Брестский

мир, Гражданская война, Кавказ, Украина, Средняя Азия, Ленин, Сталин и "сталинская автономизация". Поскольку разбирать всё по отдельности мы не можем в силу очевидной неподъёмности материала, давайте хотя бы вкратце взглянем на историю появления на географической карте государства Украина и на историю появления самого понятия "Украина" на карте нашего сознания. Попробуем взглянуть на СУТЬ тогдашних событий.

Итак, 1917 год. Нет ещё никакой Украины, нет и немцев на "Украине", нет никаких "национальных советских республик", нет ещё и государственных деятелей с именами Ленин и Сталин, а, соответственно, нет и быть не может некоей "сталинской автономизации". Есть, правда, Россия. Пока ещё есть... Есть южные губернии, которые называются Киевская, Херсонская, Таврическая, Полтавская, Черниговская и Харьковская. И живут в этих губерниях, как бы странно это ни звучало сегодня, – русские. Да, да. Жили себе люди, поживали, и знать не знали, что они не русские.

В феврале 1917 года в Петрограде произошла "Февральская Революция" и только через месяц, в марте, в Киеве создаётся Центральная Рада, куда входят представители 25 партий, от всем известных, вроде эсеров, до совсем крошечных и карикатурных "националистических". И вот в дискуссиях, ведущихся в "Раде" впервые зазвучало слово "Украина". Замечу, что все эти "дискуссии" никого и ни к чему не обязывали, так как Рада не признавалась Временным Правительством. Через три месяца "дискуссий", в июне 1917 года, после провинциальной ругани и провинциальных же интриг Рада создала "правительство", которое возглавил некий товарищ Винниченко, который только в феврале 1917 года прикатил в Киев из Москвы, где он проживал и занимался "литературной деятельностью". Что представляла из себя Центральная Рада и созданное ею "правительство" видно хотя бы из того, что новоявленное "украинское правительство" в качестве своей резиденции использовало самовольно занятые две комнаты в здании киевского педагогического музея. Вот такая вот "картина Репина".

И что же у нас случилось потом? Если вы думаете, что в здание музея явился усатый киевский городовой и взшей вытолкал на улицу "украинское правительство", то вы ошибаетесь. Ох, дорогие мои, как же вы ошибаетесь... Случилось следующее – в Киев немедленно прибывает Керенский лично, в сопровождении министров Временного Правительства Терещенко и Церетели и начинает вести переговоры с "правительством Украины", в которое, между прочим, входил в качестве "Генерального Секретаря Военных Дел" (ох, уж эта мне провинциальщина) небезызвестный Семён Петлюра, который, так же как и Винниченко, попал в Киев только в феврале 17-го из Москвы, где он издавал гламурный журнал под скромным названием "Украинская жизнь". САМИМ ФАКТОМ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ КЕРЕНСКИЙ ЛЕГИТИМИРОВАЛ САМОЗВАННОЕ УКРАИНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. То самое правительство, которое возглавляемое Керенским Временное Правительство не признавало! Ещё нет никаких большевиков, они на исторической сцене появятся только через месяц, в июле 1917 года, и появятся стараниями всё того же Александра Фёдоровича, ещё нет ни Ленина ни Сталина, но зато у нас уже есть Правительство Украины, с которым глава государства товарищ Керенский ("Богатырь и Спаситель Земли Русской", как о нём писали тогдашние газеты) ведёт официальные переговоры! Пройдёт всего четыре месяца, ВСЕГО ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА, и в октябре 1917, ещё ДО формального большевистского переворота, всё тот же неугомонный Винниченко выпустит "Воззвание к народу и армии Украины". Вы вдумайтесь – четыре месяца назад у вас не было ничего, НУЛЬ, было несколько русских губерний, населён-

ных русскими, а сегодня у вас есть Украина, есть Украинский народ, состоящий из "украинцев" и есть Украинская Армия! У вас есть Украинский Парламент, принимающий украинские законы и есть Правительство Украины, обращающееся к Украинскому Народу и к невесть откуда взявшейся Украинской Армии! Вот ТАК люди работали... Если вы всё ещё не понимаете сути произошедшего, то попытайтесь представить себе следующую ситуацию: сегодня, в апреле 2005 года, в Нижнем Новгороде кучка интеллигентов самовольно займёт ДВЕ КОМНАТЫ в здании местного краеведческого музея, в комнатах этих не будет ничего, даже и телефона. И вот сидя там, наши очкастенькие и бородатенькие провозгласят себя правительством какой-нибудь Республики Итиль, и от имени угнетённых "итильчан" начнут на раздолбанной пишмашинке настукивать обращения в ООН. В Нижнем есть губернатор, есть городская и районная власть, есть милиция, ЕСТЬ ВОИНСКИЙ ГАРНИЗОН ЧИСЛЕННОСТЬЮ В 80 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК, а в здание музея явится не миллиционер с двумя санитарами, о нет! В здание музея явится лично Президент России товарищ Путин в сопровождении двух министров, усядется за обшарпанный стол и от лица России начнёт вести с "итильчанами" официальные переговоры о том, на каких условиях они соглашаются остаться в составе России и соглашаются ли они на это вообще. По результатам переговоров будут подписаны соответствующие документы, а по отъезде Путина "правительство Итиля" переедет в здание, которое ранее занимал губернатор, начнёт формировать собственную армию, сочинять собственный гимн, ну и как то водится, попутно шпынить местных "москалей". Вам трудно такую картину представить? Но ведь именно это произошло с Россией в XX веке ДВАЖДЫ!

Нужно обладать очень сильной волей, чтобы заставить себя не видеть очевидного – в Москве продолжают жить, и жить очень неплохо, те самые люди, которые в 1991 году разъезжали по необъятной тогда стране и от лица власти говорили с широкой улыбкой: "Берите суверенитета столько, сколько сможете унести!" 1917 год показывает нам, что дать очень легко, но вот отнять даденное очень и очень трудно. Иногда – невозможно. Чтобы отнять нужна Большая Кровь.

Как бы ни развивались события дальше, что бы ни произошло с Россией, необходимо хотя бы, ХОТЯ БЫ, ясно представлять себе, что же случилось и как оно случилось. Что же до того, кто в этом виноват, то для меня вопрос ясен.

А для вас?

Кто воюет и кто побеждает в Ираке?

25 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/53611.html>

Люди давно научились использовать свойство человеческой психики мыслить шаблонами. Как индивидуальное, так и массовое сознание "думают" при помощи готовых стереотипов, состоящих из готовых информационных блоков. Даже тогда, когда пропаганда заявляет, что она разрушает некий стереотип, она тут же подменяет его другим. Cliche, cliche, cliche... Если что и способно вызвать удивление в этой печальной ситуации, то только лишь способность людей обманываться вновь и вновь, хотя ещё лет сто пятьдесят назад кто-то из импрессионистов, по-моему это был Клод Монэ, изрёк своё знаменитое: "Небо ведь не голубое, просто люди привыкли его таким считать..."

Сtereотипов, которыми оперирует массовое сознание, существует великое множество. Да вот хотя бы то, что сербы

считаются немеряно крутыми вояками, а арабы, с их вроде бы явной неспособностью воевать, являются предметом всеобщих насмешек. Так ли это на самом деле? Соответствует ли это клише тому, что происходит в действительности? Современное массовое сознание в упор не видит того очевидного факта, что государство Сербия покорно сдалось после пары недель не военных действий даже, а всего лишь бомбардировок, во время которых погибло тысячи полторы людей. Замечу, что я никоим образом не хочу сказать, что жертвы, понесённые сербами, являются некоей малостью, любая человеческая жизнь бесценна, со смертью каждого из нас умирает целый мир, но попробуем представить себе какой мир умирает со смертью целого народа, и попробуем поразмышлять на тему – а является тем же, что он был прежде, народ сдавшийся, не умерло ли в нём нечто гораздо большее, чем тысяча клеточек его тела? А ведь сдавшиесь, сербы отдали Косово, сербы с восторгом позволили толпе свергнуть Милошевича, а потом безучастно наблюдали за его позорной выдачей в Гаагу и сейчас так же безучастно следят за ещё более позорным судилищем над человеком, которого они сами же и выбрали своим президентом. А теперь давайте-ка взглянем на Ирак. И на иракцев, на тех самых иракцев, хуже которых, в смысле вояк, в мире нет вообще ничего. Ведь вроде бы именно в этом нас убеждали совсем недавно весёлые и находчивые Знатоки.

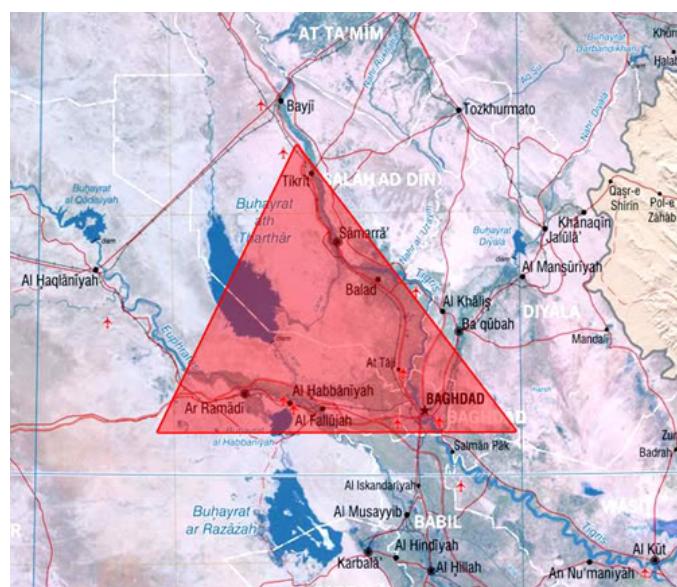
Войне в Ираке два года. Немало... Конца этой войне не видно. Вокруг этой войны соткана такая плотная завеса из лжи и подтасовок, что просто диву даёшься. При помощи всей невообразимой мощи современной пропаганды создана виртуальная реальность, в которой Америка ведёт войну с виртуальным же Ираком. В выдуманной реальности называются сотни тысяч квадратных километров территории и двадцать с чем-то миллионов "иракцев". Начнём с того, что никакой войны с Ираком, как со страной – нет. Ирак поделен на зоны оккупации и военные действия ведутся отнюдь не по всей территории и так небольшой страны. Почти все американские силы, а это примерно 150 000 человек, сосредоточены в центральной части страны, в так называемом "Суннитском треугольнике".

государства планеты, и воюют очень неплохо, представители суннитского меньшинства численностью всего в 15% от населения Ирака. Следует учесть ещё и то, что цифры потерь американцев – это цифры, прошедшие строжайшую военную цензуру, цифры, куда не включены потери "контракторов" (по очень неполным данным убито около ста "контракторов", а сколько их погибло всего не знает никто), а также традиционно скрывающиеся потери войск специального назначения. Для сравнения – самую обширную и самую населённую часть Ирака, юг и юго-восток, где компактно проживают шииты, силами 8000 человек контролируют англичане, которые за те же два года потеряли убитыми всего 87 человек.

Если отбросить как явную чепуху и дезинформацию официально провозглашённые цели иракской войны вроде смехотворного установления "демократии", если отбросить также и "конспирологическую" версию, которая утверждает, что война была затеяна с целью захвата нефтяных месторождений (достаточно взглянуть на цены что на сырью нефть, что на бензин до начала иракской войны и сегодня) то что же у нас остаётся?

А давайте-ка мы попробуем увидеть ДЕЛА, увидеть СУТЬ происходящего в Ираке. Ведь помимо "установления демократии" одним из предлогов начала войны была провозглашена так называемая "war on terror". Война против террористов. Каких террористов? Был вроде бы какой-то Бен Ладен. Вас, кстати, не настороживает исчезновение его имени в бегущих строках новостей? То это имя мусолилось по тысяче раз на день, то вдруг в одночасье исчезло. Был ли мальчик-то? Куда-то делась зловещая Аль-Каида, которая отсель грозила мировому шведу, а теперь что-то примолкла... Теперь о терроризме говорят как-то так... Говорят вообще... "Капитализм", "коммунизм", "терроризм"... Но разговоры разговорами, а вот ведь в Ираке, под носом у всего мира происходит следующее – в Ираке уже СЕГОДНЯ существуют отнюдь не виртуальные, а самые что ни на есть РЕАЛЬНЫЕ люди, объединённые в некую структуру, в которой есть командование, есть руководители среднего звена и есть тысячи солдат-исполнителей. Есть отдел планирования военных операций, есть отдел снабжения, есть каналы, по которым идут деньги (замечу, что очень большие деньги) и каналы, по которым в зону боевых действий идёт оружие. У этой структуры есть разведка, у этой структуры есть отдел пропаганды (пока пропаганда и, насколько могу судить, очень эффективная пропаганда, направлена в основном на арабский мир, но куда она будет направлена завтра мы не знаем). То-есть арабский мир вдруг, в одночасье, получил скелет будущей армии. "Армии пророка", которой у арабов не было уже много-много веков. Скелет армии, который выковывается не в "элитных академиях", а в горниле реальной и жестокой войны с мировым гегемоном, войны, в которой каждый солдат проходит "крещение огнём". Скелет армии, который, буде в том нужда, мгновенно обрастёт мясом сотен тысяч, если не миллионов добровольцев.

Что же это за загадочная структура? КТО ВОЮЕТ С АМЕРИКАНЦАМИ В ИРАКЕ? Новости нам сообщают каждый день о неких "инсургентах". Новости приводят слова американских военных, говорящих о том, что КАЖДОДНЕВНЫЕ атаки "инсургентов" хорошо спланированы и скоординированы, что опять же свидетельствует о существующем центре сопротивления. Вот, скажем, во Вьетнаме существование Вьетконга было возможно благодаря Северному Вьетнаму, который посыпал в Южный Вьетнам всё, что угодно, начиная с оружия и продовольствия и кончая генералами северовьетнамской армии. Северный Вьетнам мог это проделывать, пользуясь поддержкой и материальной помощью со стороны таких гигантов, как СССР и КНР. Кто,

Там же, на этом небольшом куске иракской территории, американцы понесли и почти все свои потери. Потери немаленькие – на сегодняшний день убитыми потеряян 1571 человек и ранеными – 6052. Воюют с армией самого сильного

какие силы оказывают поддержку "инсургентам" в Ираке?

Понятно, почему Россия не может справиться с Чечней. Но кто и что мешает АМЕРИКЕ раздавить свою "Чечню" в "Суннитском Треугольнике" Ирака?

Послание как посыл

26 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/53975.html>

Вновь и вновь удивляет реакция неглупых вроде людей на официальные выступления президента РФ Путина В.В. В данном случае на очередное "Послание президента Федеральному Собранию". Вновь поток ничего не значащих слов с одной стороны и вновь попытки трактовать текст послания в соответствии со своими политическими предпочтениями с другой. Жизнь "политической элиты" в РФ всё дальше отрывается от реальности.

Послание главы государства не должно трактоваться и интерпретироваться. Речь главы государства должна быть немногословной, чёткой и ясной. Она не должна содержать ни одной двусмысленности. Не должно быть даже и намёка на возможность толковать смысл сказанного. Речь должна быть чёрно-белой. И самое главное – речь должна подкрепляться ДЕЛАМИ. Путин своей речью в очередной раз демонстрирует как своему народу, так и международному обществу то, чего демонстрировать ни в коем случае нельзя. Он демонстрирует собственную слабость. Ну вот, например, такой пассаж из речи президента: *"Особенностью последнего времени стало то, что наша недобросовестная часть бюрократии (как федеральной, так и местной) научилась потреблять достигнутую стабильность в своих корыстных интересах... Многим чиновникам кажется, что так будет всегда. И что подобные издержки – это и есть результат. Должен их огорчить. В наши планы не входит передача страны в распоряжение неэффективной коррумпированной бюрократии"*. Ну что за набор благоглупостей? Ну что за жалкий писк? Да не надо вообще ничего говорить, не надо даже упоминать некую "бюрократию", это не уровень главы государства! Это уровень "Крокодила" и киножурнала "Фитиль". Надо вместо невнятной болтовни устроить парочку показательных процессов со всемерным освещением в СМИ, надо показать всей стране тайные счета, выкопать где-нибудь на дачном огороде стеклянную банку с бриллиантами и наехать телекамерой на помертвевшее лицо фигуранта, стоящего рядом в наручниках. И всё. И ВСЁ! И не понадобится никаких "посланий". Вся страна до самых до окраин поймёт всё и поймёт сразу. А вместо дел – вновь слова, слова, слова... И вновь попытки "общественности" увидеть в этих словах то, чего там нет.

Роль Путина – это роль фокусника, который звуками и движениями тростниковой дудочки гипнотизирует кобру. Ду-ду-ду... Ля-ля-ля... Вот истинный смысл послания, если мы можем употребить слово "смысл" в данном контексте. Трали-вали. И именно это приоткрывает завесу над тщательно скрываемым секретом власти – страна лишилась сударинитета.

Моментом истины для Путина был бесланский кризис. В сентябре прошлого года Путин получил карт-бланш на проведение в жизнь чего угодно. Такой шанс для политического деятеля случается раз в жизни. Можно было осуществить самые непопулярные и противоречащие официальной риторике шаги, как внутри- так и внешнеполитические. Пропагандистский эффект Беслана давал такую возможность. И что же? Путин не сделал ничего. ВООБЩЕ НИЧЕГО! Это противоречит элементарным представлениям о том, чем является политика, что бы мы под этим словом ни понима-

ли. Это противоречит здравому смыслу. "ЭТО ВООБЩЕ ЧЁРТ ЗНАЕТ ЧТО ТАКОЕ!"

Также я бы на месте очень и очень многих не обольщался наличием у РФ ядерного оружия. Сам факт того, что у побеждённой страны это оружие имеется, свидетельствует лишь о том, что так называемый Запад не един, что противоборствующие там силы надеются использовать Россию каждая в своих интересах. Это, безусловно, даёт России некоторую свободу манёвра. Но это та свобода манёвра, которая есть у человека, идущего по узкому ущелью.

Путин в ущелье. И ладно бы он один. Вместе с ним в ущелье Россия и у неё есть свобода манёвра лишь от одной стены ущелья до другой.

Всё путём?

Так что же у нас происходит в Ираке?

27 апреля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/54102.html>

Как известно, все счастливые семьи похожи друг на друга, из чего можно сделать смелый вывод, что в чём-то должны быть похожи и ситуации в странах, где идёт война и существует партизанское движение. Поскольку роль героя-любовника в спектакле под названием "War in Iraq" у нас исполняет известный голливудский актёр, давайте кинем хотя бы мимолётный взгляд на спектакли подобного же жанра из нашего недавнего прошлого, на спектакли, в которых главные роли тоже принадлежали американцам.

Итак спектакль первый под названием Viet-Nam. 1941 год. Идёт Вторая мировая Война. Прибрежные районы Вьетнама, входящего во Французский Индокитай, захвачены японцами. Колониальная французская администрация, подчиняющаяся Вишистскому правительству, не располагает ничем, что бы она могла противопоставить грубой силе японцев. И французы делают мудрый, как им кажется, ход. Они решают предпринять стратегическое наступление на культурном фронте. Они, в пику японцам, решают дать вьетнамцам образование, основанное на "европейских принципах гуманизма". Если в 1939 году в школах и университетах обучалось 400000 вьетнамцев, то в 1944 году их было уже 700000. Результаты не замедлили сказаться – уже в августе 1945 года появившийся благодаря благим намерениям образованный класс Вьетнама, возглавляемый профессурой и студентами Ханойского университета, вышел на улицы, требуя создать правительство национального единства под руководством Вьет-Миня. Движение Вьет-Минь появилось за несколько лет до этого в горных районах Вьетнама и возглавлялось вьетнамскими коммунистами, которые вели партизанскую войну "с японскими захватчиками". В 1941 году Хо Ши Мин вошёл в контакт с американцами, которые

тут же помогли ему в организационном плане и, что ещё более важно, начали гнать во Вьетнам через Китай, который тогда был их союзником в войне против Японии, оружие. Подозреваю, что знаменитые "тропы Хо Ши Мина" были протоптаны именно тогда с помощью американских же инструкторов. Когда несколько лет спустя французы куда-то испарились, а японцы бежали "к японской матери", торжествующий Хо Ши Мин 2-го сентября 1945 года провозгласил создание Демократической Республики Вьетнам. В военном параде, состоявшемся по этому поводу, участвовали самолёты военно-воздушных сил США. Когда в 1946 году французы вновь высадились во Вьетнаме и попытались вернуть к ноге бывшую колонию, они обнаружили там силу, с которой справиться не смогли. Американцы же, играя в свою игру, постепенно снижали уровень "помощи" Вьетнаму и столь же постепенно увеличивали "помощь" Франции. В начале

50-х помошь эта достигла примерно 1 млрд. долларов, что на 80% покрывало расходы Франции на войну в Индокитае. Всё было тщетно. Юго-Восточная Азия была вырвана из рук французов. Между прочим, умные "вольтерьянцы" совершили ещё одну ошибку, которая позже вышла им боком. В Индокитае они впервые пустили в ход воинские части, целиком сформированные из уроженцев тогда ещё французского Магриба. Пройдёт всего несколько лет и эти люди, прошедшие школу реальной и жестокой войны, будут воевать уже против французов в Алжире. "Вот так, дядя!"

Спектакль под номером два. Популярнейший в России спектакль под названием "Афган". Тут даже и говорить нечего... Толпы злобных "муджахеддинов", целые племена пуштунов, кочующие из Афганистана в Пакистан и обратно, базы в Пешаваре, пакистанская авиация, пакистанская разведка и пакистанский же генштаб, финансовая помощь со стороны ВСЕГО ЗАПАДА, и финансовая же помощь бедных шейхов, "Стингеры", помощь оружием со стороны не только стран НАТО, но и Китая и Ирана. И главное, то, что по эффективности перекрывало всё перечисленное, – согласованная пропагандистская кампания почти ВСЕГО МИРА против СССР. Ну и результат – губернатор Громов с зачёсанным и нафигуаренным чубом, замыкающий колонну советских войск, уходящих через "речку" назад...

А теперь взглянем вот на что. Советские потери в Афганистане составляли примерно 4 человека в день. Это – много. Это – болезненно. Цифра эта смакуется всеми, кто пишет о войне в Афганистане. 14000 погибших "совьетс". А давайте-ка мы взглянем на цифры потерь сил "коалиции" в Ираке. Мы с изумлением обнаружим, что потери эти составляют 2,27 человека в день. Причём в советские потери включены не только погибшие в бою, туда включены солдатики, заболевшие и умершие от неких "болезней", включены "гражданские специалисты", включены даже такие экзотические потери, как потери "КГБ", "МВД", а также "погибшие работники Госкино и Гостелерадио"... Кто знает сколько сотрудников ЦРУ погибло в Ираке? Никто не знает даже сколько там сгинуло так называемых "контракторов", чего уж говорить о потерях спецслужбистов... Словом, очевидно, что потери в Ираке примерно те-же, что и потери советских войск в Афганистане. Но ведь Ирак это вам не Афганистан. Даже близко не Афганистан. Ирак – это Ирак. Где горы? Где пуштуны? Где Пакистан? Где США? Где "Стингеры"? Где заботливые шейхи? Где Пешавар, в котором можно отдохнуть и "оттянуться"? Где поддержка прогрессивной общественности ВСЕГО МИРА? Где ООН? "Чего ни хватишься, ничего у вас нет..." А ПОТЕРИ ТЕ ЖЕ. И ситуация в чём-то тоже та же. "НИ МИРА, НИ ВОЙНЫ". Да как же такое может быть?

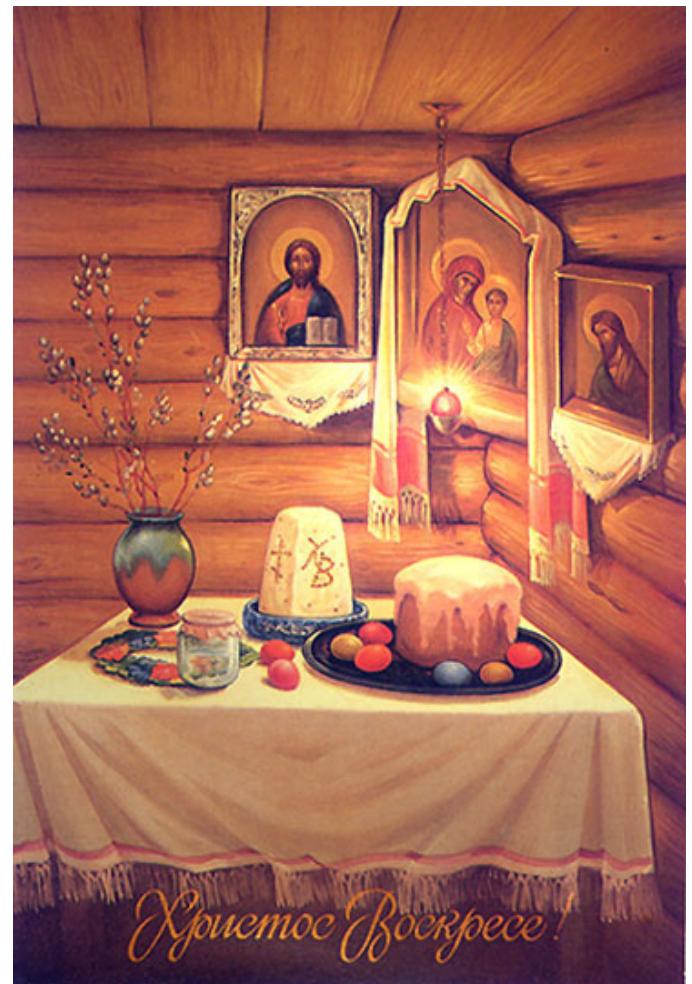
Мы ведь только что на примере Вьетнама и Афганистана убедились, что за любым партизанским движением ВСЕГДА стоит некая сторонняя сила. Да не просто "сила", а СИЛИЩА. За белорусскими партизанами стояла Большая Земля, за Вьет-Минем стояли американцы, за Вьет-Конгом стояли Северный Вьетнам, СССР и КНР, за "муджахедами" стоял почти весь мир, а теперь меня пытаются уверить, что за иракскими "инсургентами" никого нет. Вообще никого. Так... Попала вожжка иракцу под хвост, он откопал автомат, стрельнул через дувал и закопал его обратно. Сидит, чай пьёт...

Я вам вот что скажу: "ТАК – НЕ БЫВАЕТ!"

Праздников Праздник!

1 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/54368.html>

Христос Воскрес!

Победители

4 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/54531.html>

Эти ребята, эти мальчишки – победители. Они выиграли свою войну. То, что они совершили, неописуемо и невыговариваемо. Только сейчас, по прошествии многих и многих лет, после того, что случилось с Россией, после того, что случилось с нами, становится виден масштаб и смысл Войны.

На фотографии – июнь 1944 года. Только что штурмом взят Выборг. Этим ребятам воевать ещё почти год, впереди у них длинная дорога и пройдут её до конца не все. Но в этот день, 20 июня 1944 года, они все живы, а для нас они живы всегда. Они – в вечности, просто потому, что были тогда там. Пока жив хоть один русский, живы и они. Пока жив хоть один русский, жива память о Войне, жива Победа. Победу ничего не может ни умалить, ни запачкать. Копошащиеся и старающиеся прикоснуться к Победе сегодняшние "сильные мира сего", пытающиеся извлечь из чужой для них Победы некие "политические дивиденды", попросту смешны. Смешна и их обслуга, изо всех сил тщающаяся оболгать вот этих ребят. Смешны все эти "аналитики", "историки", "писатели" и "режиссёры". До чего же жалки потуги этих ничтожных людышек. Поражает несоответствие того величия и нынешнего убожества. Да и какое могут иметь отношение к солдатам на фотографии нынешние "россияне" с промытыми пропагандой мозгами. Взгляните на фотографию, переведите взгляд с одного лица на другое, попытайтесь *увидеть*, попытайтесь мысленно прикоснуться к той реальности, в которой они живут. Попытайтесь *понять*. Богатыри не мы. Богатыри – они. Ведь они – это армия победителей. Они – это армия Сталина. Они – это Русская Армия.

И я говорю им: "СПАСИБО!"

Из чего сделаны наши девчонки

5 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/55010.html>

Это санинструктор Лиза Козукова. Сколько она вытащила на себе из под обстрела, сколько перевязала, сколько спасла? Сколько закрыла глаза? Сколько облегчила последнюю минуту? Сколько живых и сколько мёртвых слышали её шёпот: "Потерпи, миленький, потерпи..."

На фотографии – январь 1942 года. Самое страшное время. Зима 42-го. И из этой зимы нам улыбается Лиза: "Потерпите, миленькие, потерпите. Уже недолго осталось ждать. *До Победы...*"

Спасибо, Лиза. Спасибо, сестричка.

Орден Победы

6 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/55167.html>

Вот так их встречали в Европе:

"Не ждали."

Иван пришёл в Европу. "Кудрявая, что ж ты не рада?"
Как ты ни старалась, скольких ты ни убила, а вышло-то
вишь как... Давят русские танки гусеницами щебёнку на
берлинской мостовой. Смотрит Ваня на европейскую столи-
цу сквозь смотровую щель. "Встречайте гостя дорогого!".
А как же вы думали, как вы хотели? Только вы можете
бомбить-стрелять? Только вы можете "танковыми клинья-
ми"? Вы думали, что это вы – "боги войны"? Нет, ребята,
боги войны не вы. Боги войны это вот они:

Сейчас это уже как-то забылось. Сейчас все считают-
ся *пострадавшими*. Но при этом отнюдь не обруслевшими.
Их страдания и наши страдания для европейцев две вещи
несовместные. Да и действительно, ну как можно сравни-
вать страдания Европейца, вынужденного во время войны
пить гнусный эрзац-кофе и страдания умерших от голода
в блокаду ленинградцев? Как можно сравнивать страдания
тонко чувствующего и сентиментального европейского бюргера
и страдания угнанной в Германию и работающей на
этого самого бюргера молоденькой белоруски? Ну как мож-
но сравнивать страдания Белого Человека и страдания Ди-
каря? Они ведь до сих пор во всяких "Военных Энцикло-
педиях" исчисляют русские потери так – сто тысяч, три-
ста тысяч, МИЛЛИОН. О своих потерях они пишут так: "В
тяжелейших боях на Восточном фронте наша ударная ар-
мия понесла *крупные потери*", или так: "танковая группа
Клейста понесла *значительные потери*", ну или так: "на-
ши потери составили 2352 человека убитыми и 4015 чело-
век ранеными". О русских же пишется следующее: "По-
тери советских войск были УЖАСАЮЩИМИ", "русские
потеряли убитыми 100000 человек и более 300000 было взя-
то в плен". Нолик пристраивается к нолику, от сотен тысяч
и миллионов кружится голова. В этом вихре цифр, между
тем, теряются миллионы и в самом деле убитых русских.
РУССКИХ, УБИТЫХ ЕВРОПЕЙЦАМИ. И не на поле боя.
Сколько миллионов советских военнопленных было замо-
рено голодом в немецких лагерях? Сколько людей умерло
от голода в осаждённом Ленинграде? Никто такими вопро-
сами не задаётся. "Подумаешь... Миллионом меньше, мил-
лионом больше... Ведь пишут же сами "русские историки",
что кровавый тиран Сталин убил не то 60, не то 80, не то
100 миллионов несчастных русских рабов. Ну что такое на
этом фоне какие-то три миллиона военнопленных? Да и не
были готовы немцы к тому, что русские будут пачками в
плен сдаваться, они и так делали, что могли. Русские сами
виноваты. СА-МИ."

Ну что ж... Бравые наши Мюнхгаузены нагромоздили горы из русских тел, горы из сбитых таких смешных русских самолётов, горы из подбитых русских танков. Горы до неба. Они сожгли тысячи русских городов, дошли до Москвы, дошли до Волги и – чего? Что же у нас там случилось дальше? А дальше случилось следующее:

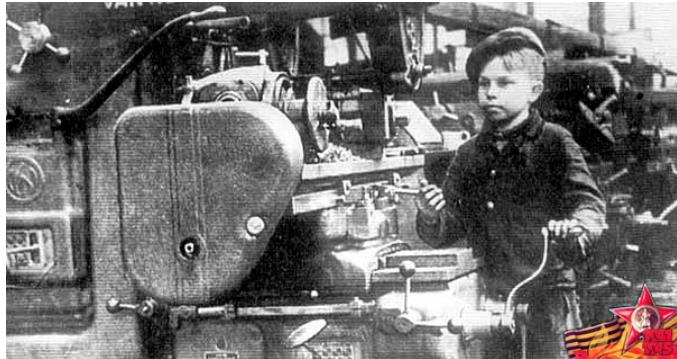

Посмотрите на них. Посмотрите и запомните как выгля-
дят боги войны и победы.

Ну и ещё об одном герое. Ещё об одном великом тру-
женнике войны, который как-то потерялся в блеске стали
и грохоте артиллерийских залпов. 8 ноября 1943 года Ука-
зом Президиума Верховного Совета СССР был учреждён
Орден Победы.

Учрежден он был "для награждения высшего командного состава Советской Армии за успешное проведение боевых операций одного или нескольких фронтов, в результате которых в корне менялась обстановка в пользу Советской Армии." Красивый орден. Но кроме высшего командного состава я бы наградил этим орденом ещё одного человека. Человека, который своими руками "менял обстановку в пользу Советской Армии". Человека, благодаря которому стала возможна победа. Человека, для которого, собственно, и была одержана Победа. Вот он – дорогой мой человек:

Э-эй, пацан далёких, ревущих сороковых. Низкий тебе поклон.

С ПРАЗДНИКОМ!

Юноше, обдумывающему своё житьё

10 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/55306.html>

О пристрастии к бездушной цифри.

Обратил внимание на то, как во вспыхивающих тут и там дискуссиях люди требуют ссылок и цифр. Привести какую-нибудь цифру считается последним неоспоримым аргументом в споре, а уж если цифра эта взята из писаний какого-нибудь авторитета, то всё, туши свет – оппонент посрамлён. Вынужден заметить, что цифры вне контекста не значат ничего. Вообще ничего. Цифры в пропаганде – это инструмент манипуляции, цифры – это "дышило", которое куда повернёшь, так и выйдет. Важен и значим только и только

контекст. Ну да смотрите сами, вот вам несколько примеров. Рассмотрим, скажем, некую "продуктовую корзинку":

Мясо и мясопродукты 400 г.

Маргарин 200 г.

Творог 150 г.

Хлеб 2,8 кг.

Сахар 80 г.

Мармелад 100 г.

Овсянные хлопья 150 г.

Мука 230 г.

Эрзац-кофе 80 г.

Картошка 3,5 кг.

Свежие овощи 2,8 кг.

Уточним, что корзинка эта – на неделю. Много это или мало? Лично мне кажется, что очень мало. Если нас посадить на подобную диету, мы, наверное, похудеем. Если при этом придётся физически работать, мы, пожалуй, похудеем ещё больше. Не мамочкины, чай, разносолы. А если я теперь вам скажу, что цифры эти – это утверждённый недельный рацион заключённого немецкого концлагеря в период с августа 1940 по май 1942 года? Что вы мне теперь скажете? Мало? Вам напомнить недельный паёк ленинградца в тот же период времени? Или не надо? А давайте-ка мы мысленно потычим кончиком сапога умирающего от голода в замерзающей грязи под открытым небом советского военнопленного, сунем ему под нос список продуктов из концлагерной "корзинки" и спросим его: "Ты как, не хочешь ли в концлагерь?" В тот самый, ужасный, который нам всё в разных фильмах показывают, как нечто запредельно античеловеческое, со всеми этими "плацами", "капо" и полосатыми робами... Лагеря были адом, однако в этом аду были, оказывается, девять кругов, и в некоторых "кругах ада" выдавали мармелад. Лагеря же, в которых умирали советские военнопленные, были ниже этих девяти кругов. Лагеря эти были адом ада.

Гм... Цифры, говорите... Ну, давайте посмотрим на вот такую цифру – 373 тысячи. Уточним, что цифра эта – это убитые немецкие и итальянские военнослужащие. Много это или мало? Да много, конечно же. Очень много. 373 тысячи убитых молодых мужиков. А если я теперь вам скажу, что эти тысячи – это немцы и итальянцы, погибшие воюя против американцев, англичан и французов с 1941 по 1945 год? Вот разбивка: в Северной Африке – 19600, в боях на Сицилии – 5000, в Италии – 86000, на Западном фронте – 230 тысяч. Много? Да мы одних румынов столько набили...

Вот нам говорят, как мы плохо воевали с немцами. Замечу, что сперва и вправду воевали неважно. Так вот, говоря, какие русские неумехи, любят сравнивать цифры потерю Советской Армии и Вермахта. При этом упорно сравнивают потери СССР и Германии. А почему, собственно, считаются потери только Германии? А как нам быть с погибшими на Восточном фронте австрийцами – 400 тысяч человек? Венграми – 150 тысяч? Румынами – 350 тысяч? Итальянцами – 80 тысяч? Финнами – 80 тысяч? Словаками? Как нам быть с десятками тысяч латышей и эстонцев? Они, кстати, в потери какой стороны включены? Как нам быть с добровольцами, со всеми этими испанцами, голландцами, бельгийцами, французами, хорватами и прочими шведами? Ведь их, чьи косточки белеют по всей почти Европейской части России, гораздо за миллиончик набегает...

Старателльно подсчитывая потери, понесённые "советами", обязательно включают туда несколько миллионов военнопленных. От 3.5 до 5.5. Сколько точно их было не знает никто. Почему? Да потому. Потому, что в первые месяцы войны немцы устраивали облавы в оккупированных городах и задержанные при облаве мужчины призывающего возраста загонялись за колючку КАК ВОЕННОПЛЕННЫЕ. И эти

несчастные, сгинувшие в том аду, что назывался "немецкими лагерями для военнопленных" задним числом включены в потери АРМИИ. Вы этого не знали? Хм, я думаю, что мы многое ещё не знаем. Вот, скажем, в потери нашей армии обязательно включаются погибшие военнопленные, а почему потери военнопленных не включены в потери немцев? У них что, пленных не было?

Были, были и у немцев пленные. Вот, скажем, в советском плену умерло их, болезных, более 400 тысяч человек. Цифра внушительная. Сегодня даже обнаружил, что нас призывают за цифру эту покаяться. Перед немцами, естественно. А как вам вот такая цифирка – 1 млн. 107 тысяч человечков? Вы не знаете, что она означает? А я вот знаю. Это немцы, погибшие в американских и французских лагерях для военнопленных. Какая усмешка Рока! В последние месяцы Войны немцы толпами сдавались союзникам, чтобы избежать советского плена, знала кошка, чьё сало она зъила. В руках союзников оказалось свыше ДЕВЯТИ МИЛЛИОНОВ немцев. И что же, их, с облегчением вздохнувших, их, избежавших ужасной "Сайбирии", благополучно уморили прямо в Германии и во Франции. Ещё раз – в советском плену ЗА ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ от разных причин погибло немногим более 400 тысяч человек. А в американских и французских лагерях ЗА НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ погибло более миллиона. А ведь были ещё и английские лагеря... Ну как, покаемся или погодим? И ведь эти миллионы – забыты. Никакие справочники в потери немцев их не включают. А почему? Потому так?

Вернёмся к началу. К цифре. Несколько последних дней все горячо обсуждают Победу. В спорах между собой приводят множество цифр и это очень хорошо, поскольку позволяет взглянуть на события тех дней под новым и неожиданным углом. Однако вот что я вам скажу – цифры цифрами, а Победа – Победой. Нельзя с помощью цифр объявить Победу одержанной или нет. Уплачена цена за победу чрезмерная или приемлемая – это всего лишь вопрос пропаганды. Победа не может стоить много или мало.

ПОБЕДА СТОИТ СТОЛЬКО, СКОЛЬКО ОНА СТОИТ.

Смерч

12 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/55577.html>

А вот интересно, понимают ли нынешние населенцы геополитического недоразумения под названием РФ, что неизбежно восследует в ближайшее время? Ну, то, что этого явным образом не понимают "аналитики" и различные толкователи того, что с идиотским апломбом называется "политикой РФ", это-то ясно. Но как наскёт здравого смысла простых людей? Простых русских? Малых сих? Ведь стоит лишь всмотреться в надвигающееся будущее и картинка обретает пугающую чёткость. Даже если не будет большой войны, даже если просто сохранятся нынешние тенденции ползучей агрессии, когда кусок отгрызается за куском и медленно переваривается чешуйчатым гадом, то ведь и в этом случае можно предсказать куда яблочко покатится и на чём сердце успокоится.

Неужели вы не видите, что в случае пусть даже и формального союза между ЕС и НАТО с одной стороны и Украиной и Белоруссией с другой, Россия вынуждена будет сама (САМА!) отколоть от себя пограничные области и создать между собой и вновь возникшей Священной Римской Империей буфер из марионеточных государств? Из каких-нибудь прости, Господи, Ингерманландии, Курского Княжества и Ростовской Демократической Республики? Неужели вы не

видите, что России придётся отступить к Уралу, что следующие лет двадцать уйдут на холодную войну за контроль уже над этими "странами", за контроль над "санитарным кордоном", население которого будет, дежурно проклиная угнетавших их сотни лет "москалей", стремиться в "Европу"? Неужели вы не понимаете, что ещё вчера считавшие себя русскими украинцы и белорусы окажутся в дальнем зарубежье? Что следующим поколением русских они будут восприниматься так же, как мы сегодня воспринимаем каких-нибудь сербов и хорватов?

Не знаю, не знаю...

По-моему, не видеть грядущего может только слепой. Только тот, кто не хочет видеть и не хочет слышать. Да и речь вообще-то идёт не только о России. Речь о нас, о людях. Вот и живущего в благополучной Америке художника по имени Steven Assael обуревают мрачные предчувствия. У товарища Стивена есть творческий успех, у него наверняка есть мобильник, а может быть даже и автомобиль, но он садится и пишет мрачную картину с очень простым и коротким названием – "Смерч".

(картинка утеряна)

Ощущение надвигающейся бури начинает овладевать миром. Что-то носится в воздухе. Что-то пугающее. Чего же мы боимся? Ведь ещё вроде тихо, ведь ещё вроде всё хорошо. К чему же мы прислушиваемся? Не гром ли там гремит? А может, мы зря пугаемся? Может, пройдёт стороной? Как вы думаете?

Может – пронесёт?

Клин клином вышибают

13 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/55850.html>

Читаю новостную ленту, повествующую о событиях в Узбекистане. Ну что тут скажешь... Средняя Азия нынче не наша, Средняя Азия целиком и полностью контролируется американцами, мимо зоркого американского глаза птица не пролетит и мышка не прошмыгнёт, а тут, вдруг, да цепое "восстание". Если звёзды зажигают, значит это кому-то нужно. Либо товарища Каримова, пугая, подталкивают к принятию некоего судьбоносного решения, либо и вовсе решили попросту свалить ставшую по каким-то причинам неудобной марионетку. Поживём – увидим. Дело не в Узбекистане, дело в мыслях, на которые Узбекистан наводит.

До недавнего времени я смотрел на ситуацию следующим образом: почему правительства Ельцина, а потом и Путина, несли и продолжают нести тяжкую для нынешней России ношу по поддержанию постсоветского статус-кво на просторах почившего СССР? ЗАЧЕМ? Мне казалось, что более или менее адекватный правитель РФ, движимый если не любовью к России и русским, то хотя бы элементарным инстинктом самосохранения, должен был бы проделать следующее – немедленно и непременно РАЗОМ уйти отовсюду. Оставить даже и попытки отстаивать некие абстрактные "российские интересы", в чём бы они ни заключались и РАЗОМ бросить всё. Хотите – берите. "Налетай!" На первый взгляд, а первый взгляд, как правило, и самый верный, произойдёт следующее: Россия уйдёт из Грузии, из "Азебаржана", из Киргизии, из Таджикистана, уйдёт отовсюду. С некоторыми "странами", придавшись к антирусской риторике их правительств, можно было бы даже разорвать дипломатические отношения. Хотя бы с той же Грузией. Это тут же дало бы немедленный внутриполитический эффект,

да и, что немаловажно, и экономический тоже. За границами же России произошло бы следующее – на Америке, которая и так стоит враскорячу, согнувшись под тяжестью свалившегося на неё советского "наследства", повис бы дополнительный немаленький груз. В виде нескольких чемоданов, баулов, картонок и парочки маленьких собачонок. Хотели – получите. Не забудьте только расписаться в получении... Владейте на здоровье.

Вы только представьте себе кашу, которая немедленно заварилась бы в Средней Азии, что немедленно толкнуло бы Казахстан в наши братские объятия, что начало бы твориться в Закавказье, где немедленно столкнулись бы интересы Америки, Турции и Ирана. Эффект домино тут же втянул бы в конфликт Пакистан и Афганистан, а там, глядишь и Китай, а там, глядишь и Америке и ЕС придётся друг другу зубы показывать. Ох, что могло бы начаться, ох, забыться можно... А ведь при таком раскладе до России, не говоря уж о какой-нибудь Белоруссии, дела никому не было бы много-много лет. Россия вообще в этом случае оказывается в очень выгодном положении – все усилия можно было бы бросить на решение назревших и НАБОЛЕВШИХ внутренних проблем. С той же Чечнёй можно было бы разобраться за неделю. Не говоря уж о ничтожных "олигархах". Внешнеполитические усилия сосредоточились бы на соблюдении "нейтралитета" и на риторику "мира" в ООН с бесконечным навязыванием голосования по тем или иным вопросам в Совете Безопасности. Россия как голубь мира. Чрезвычайно выгодная позиция. В общем – как-то так.

Поразмыслив над этой красочной картинкой я, однако, обнаружил в ней и скрытые до поры недостатки. Недостатки вот какие – Америка, по всей видимости, не выдержит и сломается. Надорвётся. Резкое ослабление Америки означает резкое же усиление ЕС. Америка далеко – ЕС близко. В истории Америка не раз выбирала Россию, а Россия выбирала Америку в качестве тактического союзника именно по этой причине. ЕС же – рядом. И Европа – явный и непримиримый многовековой враг. Причём ныне – это враг, с которым у России общая граница. Уже глядя только на это, поневоле задумаешься... Выбор Российской Америки в качестве союзника и более близкие отношения с ней означают появление врага на Дальнем Востоке. Китай ведь стратегический и объективный союзник Европы. Вернее так – Китай объективный союзник любого врага Америки. Недаром Америка создала из ничего сильный Вьетнам, как какой никакой, но противовес Китаю на юге. Ну и то, что Америка, в каких бы отношениях она с Россией не пребывала, нас тоже не очень гм, гм... любит, это ведь тоже понятно, за пазухой там тоже камешек приспособленный немаленький...

В общем картинка выходит печальная. Как ни кинь – всюду клин. В очень сложном положении оказалась Россия. Благодарить за это нужно, конечно же, себя. Думать раньше нужно было. Но тем не менее мы там, где мы есть. И жизнь, как это ни удивительно – продолжается. И выходить из этого положения нужно. Причём выход должен быть найден в самом неожиданном месте. Должно быть найдено какое-то не предусмотренное никем решение. Вроде того, что нашёл Сталин в 39-м. Думаю и сейчас найдём. Русские ведь – нация хитрецов. Только русский мог придумать поговорку насчёт того, что клин клином вышибают.

Забор

17 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/56261.html>

Товарищ Бурцев на наш пост от 2005-05-12 пишет:

Россия вынуждена будет сама (САМА!) отколоть от себя пограничные области и создать...»

Это ниоткуда не следует. Я не сомневаюсь, что желающие отколоть за бугром найдутся, но что бы САМА?

Тут примерчиком бы подкрепить."

Примерчик, говорите... А вы никогда не задумывались, а зачем нужна Монголия? Нет, ну в самом деле – зачем? Государство Монголия совершенно беззащитно, никаких естественных границ оно не имеет, открыто всем бурям и ветрам, с севера и с юга оно имеет могущественнейших соседей, южный сосед, как нас уверяют, задыхается от перенаселения и мечтает как бы ему оторвать кусочек чужой территории, а тут – Монголия, ешь не хочу. А её не едят. С чего бы это? И ладно бы не едят, так ведь даже кладут за неё собственных солдат, как то делал блаженной памяти СССР на Халхин-Голе и у озера Хасан. В 1939 году! Это когда в СССР борьба за власть, политические чистки, индустриализация, под боком – Европа, Гитлер и прочие прелести, а тут – какая-то Монголия. Казалось бы, да чёрт ли нам в той Монголии и тех монголах? А оказывается был, был чёрт. Нужна было Монголия тогда и нужна сейчас. Нужна именно для того, чтобы, не дай Бог, никакого конфликта не возникло в чрезвычайно уязвимом для нас месте. Монголия – это забор. Между нами и Китаем.

А зачем нужны Непал, Бутан и "княжество Ассам"? Никогда не думали? А вы попробуйте, подумайте. А также подумайте вот над чем: почему, когда Англия уходила из Индии, между Пакистаном и Индией никаких "непалов" не оказалось? Почему так вышло, что Хайдарабад и Бахавальпур, которые, входя в состав жемчужины британской короны – Индии, даже и собственные почтовые марки выпускали, вдруг, после провозглашения Индией независимости, оказались не суверенными государствами, а вошли в невесть откуда взявшийся Пакистан? Паки, паки... И что из этого отсутствия "забора" между Индией и Пакистаном воспользовало и что продолжает воспользоваться и сейчас, у нас на глазах?

А откуда и зачем взялись после войны "нейтральные" Югославия, Австрия и Финляндия? Они что – сами миру заявили: "Отныне мы нейтральные страны, ни в какие блоки не входим, живём сами по себе. А ну – брысь отсюда!" И державы победительницы во Второй Мировой Войне поджали хвост и послушно вывели свои войска из маленьких, но уже гордых республик. Можно подумать, что маршала Тито кто-то о чём-то спрашивал. Или австрийцев...

И до поры до времени такое положение вещей всех устраивает. Буфер, или "санитарный кордон" негласно признаётся противоборствующими сторонами. Безусловно идёт подковёрная борьба, шустрят спецслужбы, снуют шпионы и диверсанты, раздаются взятки "агентам влияния", но само право государств, входящих в этот самый "буфер" на некую "независимость" никем сомнению не подвергается. Бывает, что забор совместными усилиями люто друг друга ненавидящих врагов ещё и всячески укрепляется. А то мало ли чего... "Тыфу, тыфу, чтоб не слазить..." Но всё это благолепие до поры, до поры... Стоит только одной стороне ослабеть, а другой стороне усилиться, как усилившийся непременно стремится разрушить забор. Сильный ХОЧЕТ непосредственной границы со слабым, забор МЕШАЕТ сильно-му слабого кушать. А у сильного и здорового организма аппетит ведь – на зависть. ЗАБОР ВСЕГДА РАЗРУШАЕТСЯ В ПРЕДВЕРИИ ВОЙНЫ. Мешает нам Польша добраться до России, так к чёрту ту Польшу. Попановали и хватит. А ну – геть! И вот мы уже можем танковые дивизии перебрасывать с нашей реки Одер на реку Буг, которая теперь тоже наша. И можем теперь на Россию смотреть в бинокль. А у слабого защиты ведь никакой. Какая у нынешней РФ защи-

та? Так, слёзы... И, главное, естественных границ ведь НИ-КАКИХ. Ну не течёт у нас в Европейской части река Амур. И Памира нету. А есть среднерусская возвышенность. Как её защищать прикажете? Из чего забор строить? ИЗ УКРАИНЫ УЖЕ НЕ ДАДУТ. Теперь – только из себя. От себя пару кусочков отрежь и из них сколачивай новый заборчик. Говоришь, выйдет он кривеньким и косеньким? Так что по-делать....

Раньше думать нужно было.

РАНЬШЕ!

Брат ли ты мне?

18 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/56337.html>

Наткнувшись на пост товарища Удода по поводу участия Болгарии во Второй Мировой Войне, заинтересовался вопросом, глянул туда, глянул сюда и обнаружил любопытное.

Оказывается, начиная с 1943 года стратегическая авиация союзников подвергала Болгарию ожесточённым бомбардировкам. Масштабы налётов впечатляют. В течение 43-44 г.г. бомбардировкам подверглись 168 целей на территории Болгарии. Лишь две цели являлись военными – аэродром Карлово и казармы в Нишке. Всё остальное – гражданская объекты. Бомбили Болгарию так же, как и Германию – днём прилетали американцы и швырялись бомбами более-менее прицельно, а ночью в звёздном болгарском небе появлялись англичане и осуществляли так называемое "ковровое бомбометание" по болгарским городам. 20 декабря 1943 года во время налёта на Софию 150 бомбардировщиков в сопровождении 100 истребителей болгарский пилот Димитр Списаревски таранил и сбил американский бомбардировщик. Списаревски стал национальным героем. Ему посмертно присвоили звание капитана, а его именем были названы школы, улицы и площади в Болгарии. (Чрезвычайно интересно – сохранились ли в сегодняшней политкорректной Болгарии эти улицы или площади имени товарища Списаревского?).

С наступлением 1944 г. мощность ударов авиации союзников по Болгарии возросла. Так, в налетах 10 января приняли участие уже 480 машин, из них, согласно бюллетению МО Болгарии, было сбито 12 бомбардировщиков и 6 истребителей. В начале 44-го Рузвельт из каких-то своих, рузвельтовских соображений, попытался снизить интенсивность бомбардировок, однако же англичане, которые считали, что бомбёжки вынудят Болгарию выйти из войны, настаивали на эскалации. Точка зрения Черчилля победила и бомбардировки Болгарии возобновились с возрастающей интенсивностью. Своего апогея они достигли 30 марта. В тот день 450 бомбардировщиков и 150 истребителей пересекли болгарскую границу. 17 апреля 1944 г. болгарскую столицу бомбили 350 B-17 под прикрытием 150 истребителей. 26 августа болгарское правительство объявило о "нейтралитете" Болгарии. О, эти прогательные вековые попытки восточноевропейцев усидеть даже и не двух, а на трёх стульях. Товарищ Сталин с негодованием отверг наивные болгарские хитрости и 5 сентября 1944 года СССР объявил Болгарии войну. Советские войска вступили на болгарскую территорию. В трёх болгарских лагерях для военнопленных, расположенных под Софией, советские войска обнаружили 251 американского пилота. Истощённые узники болгарских лагерей были приведены в порядок медицинской службой армии "кровавого советского диктатора" и переданы американской стороне.

Как, оказывается, легко манипулировать тем, что мы называем Историей. Как легко забывается одно и как долго

помнится другое. Ну представьте-ка себе на мгновение, что это Сталин из военной необходимости подверг бы болгарскую столицу бомбардировкам. О, сколько столетий стучал бы пепел погибших в нежное болгарское сердце. Какой чистоты слеза катилась бы по небритой болгарской щеке при воспоминании о ещё одном злодеянии русских. А вот Европе всё прощается с лёгкостью необыкновенной.

Ну и ещё об одном. О том, что навязчиво повторяется вновь и вновь. О том, что Болгария, не иначе как из русофильских соображений, не воевала на Восточном фронте. Подразумевается, что русские должны быть по гроб жизни благодарны за это болгарам. Тут несколько кривят душой, так как какие-то болгарские добровольцы под Стalingрадом всё же отметились. Но дело даже и не в этом. Дело в том, что первоначально Гитлер планировал напасть на СССР в середине мая, так как полностью отдавал себе отчёт в том, что значит дотянуть войну с Россией до зимы, однако его планы были нарушены переворотом в Югославии и последовавшей балканской кампанией. В этой кампании Болгария не только предоставила свою территорию для немецкой группировки, но и приняла активное участие в военных действиях. Болгария оккупировала сербскую и греческую Македонию, Тракию и Салоники. И дело даже не в этих 50000 кв. километров, дело даже не в 21 пехотной и 2 кавалерийских болгарских дивизиях, сражавшихся на стороне немцев на Балканах, дело даже не в том, что в оккупированной болгарами части Сербии они "превзошли жестокостью венгров и сравнялись с хорватами", дело в другом. Дело в сроках. "Решение Гитлера покончить с Югославией заставило нас отложить начало "Барбароссы" примерно на пять недель..." Дело – вот в этих неделях. Как позже заявил фон Рунштедт: "...мы начали с четырёхнедельным опозданием. Эти четыре недели обошлись нам слишком дорого..." Дорого – это несколько не то слово. Но ведь без Болгарии срок был бы не четыре недели. Срок вышел бы подлиннее. И немцам каждая дополнительная неделя обошлась бы ещё дороже. А РУССКИМ – ДЕШЕВЛЕ. Эх, братушки...

Ходжа Насреддин с Синдзюку-ку

19 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/56693.html>

Полез я вчера в коробку от купленного как-то фотоаппарата за инструкцией и обнаружил там несколько буклетиков, на которые ранее не обращал внимания. Один из буклетиков, толстенькая такая книжечка, под названием Safety Precautions, оказался обширным перечнем полезных советов и грозных предостережений. Советы советовали, что мне следует делать, чтобы продлить жизнь фотоаппарата, а предостережения предостерегали, чего мне ни в коем случае делать не следует, если я не хочу эту жизнь сократить. Из любопытства я открыл книжечку и первый же совет поразил меня громом. Под пунктом первым значилось: "NEVER DROP THE CAMERA".

Истина эта, как вспышка молнии, осветила всё вокруг. Простота и ясность этой сентенции поразили меня до глубины души. Только восточный человек мог с таким простодушием, одной лишь фразой, вскрыть самую суть вещей. Нет, ну в самом деле, что может быть вернее мудрого совета: "Ты хочешь, чтобы твой аппарат работал? Так никогда не роняй его!"

Моя память тут же услужливо извлекла из собственных глубин историю, где так же, как и в японском буклете, присутствуют мудрость, глубина мысли, её слепящая ясность и помрачающая рассудок сила наглядности:

"Но послушай теперь мою одну-единственную премудрость, которая стоит всех твоих, — продолжал Ходжса Насреддин. — И моя премудрость, клянусь Магометом, столь ослепительна и столь глубока, что включает в себя весь ислам с кораном, шариатом, книгой тариката и всеми другими книгами, и всю буддийскую веру, и всю иудейскую веру, и все христианские заблуждения. Нет, никогда не было и не будет впереди премудрости более достоверной, чем та, которую я поведаю тебе сейчас, о мула! Но приготовься, чтобы не поразила тебя слишком эта премудрость, ибо от нее легко потерять рассудок — настолько она поразительна, ослепительна и необъятна. Подготовь же свой рассудок, мула, и слушай: если кто-нибудь скажет тебе, что эти вот самые тыквы не разбились — плюнь в лицо тому человеку, назови его лжецом и прогони из дома!" С этими словами Ходжса Насреддин поднял мешок и бросил вниз с крутого обрыва..."

"И познаете Истину и истина сделает вас свободными."

Обрыв, тыква и фотоаппарат.

Есть ли у Революции конец?

20 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/56921.html>

Какую интересную эволюцию претерпевает у нас на глазах слово "революция". Ведь ещё совсем недавно слово это порождало исключительно негативные эмоции. Одно лишь double "R" в жутком словосочетании Russian Revolution вызывало у западного обывателя мороз по коже. Бр-р-р... "Russian Revolution in frozen Russia" или, если вас по каким-то причинам не устраивает этот образ, то можно выразиться так — "frozen effects of Russian Revolution on Russia". Ужас, ужас, ужас... Французская революция — гильотина и, за неимением морозов, якобинцы. Английская — Кромвель Ужасный и "плаха с топорами". Мексиканская так и вообще — какое-то скопище грязных пеонов. Китайская? О-о-о... В этом ряду только и только к муляжу Великой Американской Революции была накрепко прищёлкнута стэплером примитивистская картинка "бостонского чаепития". Американская революция сразу же приобрела привкус чая, привкус чего-то домашнего, милого, уютного. Нестрашного. Ну, чаепитие же.

В какой-то момент игральцы словами в агитпропе, обслуживающим закулису, решили, что раз уж возрождён старый лозунг и "Перманентная Р-революция" победно шествует от континента к континенту, то надо бы и над личиной поработать. Ныне бронепоезд и "институт заложничества" малоэффективны, сегодня на повестке дня у "пламенных революционеров" стоит борьба образов, борьба идей, борьба за наши с вами умы. Как известно, один ум — хорошо, а два — лучше. А если три? А если — миллион? А если миллионов много-много? Надо бы в умах этих создать некую кнопочку, нажатие на которую будет вызывать только и только положительные эмоции. А что может быть положительнее праздника? Того самого, что всегда с нами? Ну, что ж... Сказано — сделано. Партия сказала: "Надо!", комсомол ответил: "Есть!" И заработал конвейер праздника. Жуткий образ революции, образ умирающей в родах Старой Жизни, из разорванного лона которой с криком, в крови и слизи появляется на свет Новое, засыпается грудой дешёвой мишурой. Величие и трагизм Смерти и Жизни скрывается под наваленной кучей ленточек, цветочков, значочков и гниющей апельсиновой кожуры.

В головы старательно вбивается гвоздь: революция — это не страшно, революция — это Праздник, революция — это

Карнавал. Само слово "Революция" старательно забалтывается, заговоривается, лишается сакральности и глубины. Существительное лишается сущности, и суть самого феномена незаметно для глаза и уха плавно перетекает к прилагательному. Помимо вездесущих mass media в дело революции включились и публичные политики. И вот уже из уст Главной Говорящей Головы Мира мы слышим то, что завтра войдёт во все учебники истории, то, что будущие школьники будут зубрить на уроках: "Пурпурная Революция в Ираке", "Оранжевая Революция на Украине", "Кедровая Революция в Ливане", "Революция Роз в Грузии"... Дети, слушайте нас: "Революция — это Праздник! Все — На Улицы! Нас — Багато! Нас — Не Испугать! Наоборот — Это Нас Все Боятся! Жалкая, жалкая власть! Скорей, скорей! На площадь, на площадь! Там — Жизнь! Весело, Здорово, Красочно Будет!"... Будет?

Этим несложным ходом убивают нескольких зайчишек сразу. Ведь образ этот создаётся не только в голове потенциальной жертвы, но и в головах собственных граждан. Толпы детей, размахивающих флагами и ленточками, и улыбки, улыбки, улыбки... Да кто же тот негодяй, что посмеет применить силу, чтобы разогнать людей, требующих "больше демократии"?! Кто эта нелюдь? Бомбами, бомбами! А если понадобится, то мы принесём этим таким трогательным людям так горячо требуемую ими Демократию на кончиках наших штыков. Ведь они сами этого хотят. Неужели вы не видите? Да вот же, вот же. Экий вы непонятливый... Да вот же он — телевизор!

Венчание на царство

24 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/57293.html>

Наткнулся на любопытную картину:

Изображён на ней момент коронации Михаила Романова в далёком июле 1613 года.

Картина эта напомнила мне недавние дискуссии в ЖЖ по поводу реставрации монархии в России и призыва на царство товарища Михаила Кентского. И вот какие мысли возникли у меня в связи с этим. В русской традиции то, что в западной называлось "коронацией", именовалось радикально по другому, а именно: "венчанием на царство".

Само слово "венчание" подразумевало некие особые отношения между Богом и Народом, который выделял из себя Одного, Царя, того, кто обручался с Богом. И Бог возлагал на него тяжкое бремя Власти.

В истории России было два чрезвычайно похожих момента, два, если так можно выразиться, состояния, когда Россия резко, рывком, менялась качественно. Моменты эти – это то, что мы называем Смутным Временем и 1917 год. В первом случае Россия из Московского Царства превратилась в Российскую Империю, во втором случае Императорская Россия превратилась в СССР. Оглядываясь назад, можно заметить, что превращения эти диктовались не только вызовом времени и изменившейся реальностью, но и желанием Русского Народа выжить и, выжив, оставаться Русским для какой-то неведомой нам цели. В обеих попытках своих Россия преуспела. Канули в небытие многие страны и населявшие их народы, а Русские всё ещё зажигают свечу перед Образом. Я, однако, хотел бы взглянуть на это вот под каким углом. Оба раза, и в 1613 и в 1917, конечным итогом, символической чертой, подведённой под ним, явилась фигура Царя. Оба раза Царь был востребован Народом и оба раза для появления Царя потребовалась гражданская война. В этой войне Ленины, Чапаевы, Деникины и Махно в начале XX века, и точно такие же Чапаевы и Махно, только носившие имена Болотникова, Ляпунова и князя Шаховского в начале XVII века, сражались за будущее России, каким они его видели, а народ, позволяя кому-то из них выиграть, показывал какое будущее он выбирает. Оба раза в государственную смуту пытались вмешиваться внешние силы, оба раза их кажущийся успех кончался ничем, оба раза Россия восставала из пепла обновлённой и полной сил. И ОБА РАЗА, ПРОЙДЯ НЕКУЮ ТОЧКУ, ПОСЛЕ КОТОРОЙ ВОЗВРАТА НЕ БЫЛО, НАРОД ГОВОРИЛ – ХВАТИТ! Баста! Навоевались, натешились, кровушкой умылись. Всё! Выбор сделан. "Мы пойдём другим путём!". И как СИМВОЛ, как ЗНАМЯ, как ЖИВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ была востребована фигура ЦАРЯ. И оба раза народ получал то, что хотел – УДЕРЖИВАЮЩЕГО. В первом случае этим символом построения нового государства стал "отрок" Михаил Романов, во втором случае им стал Сталин.

Мы, к сожалению, до сих пор видим события тех лет так, как они были описаны советской пропагандой и видим их вогнанными той же пропагандой из ничтожных пропагандистских соображений в некие временные рамки. Так, скажем, окончанием Гражданской Войны объявляются то 20-й, то 22-й годы. С другой стороны, антисоветчики договариваются до того, что объявляют окончанием Гражданской Войны год смерти ненавистного им Сталина. Мне же кажется, что Гражданская Война закончилась только после приведения в исполнение приговоров по результатам последнего открытого процесса. За скандированием толпы у стен Колонного Зала "собакам собачья смерть!" слышалось совсем другое: "Мы устали! Хватит! Хотим Царя!" И человеком, который это услышал, понял и принял, был Сталин. У него не только хватило ума понять, чего хочет народ, но и хватило сил, приняв немыслимой тяжести ношу, стать Удерживающим. О том, что Народ и Сталин поняли друг-друга, очень хорошо говорится в комменте товарища Капитана Немо в дискуссии на страничке Пионера:

...В свое время меня приводило в недоумение, почему мой дед, русский из русских, поживший при царе, слегка захвативший Первую Мировую, повоевавший в Гражданскую за белых и за красных (в обоих случаях по мобилизации), переживший расказачивание, в котором погибло 9/10 родственников и половина его семьи (трое детей), принимавший участие в массовом бессудном рас-

стреле в качестве расстреливаемого, но, вопреки всему, вы живший, воссоздавший семью и проживший долгую счастливую жизнь, – почему он одобрительно отзывался о советской власти и деятельности Сталина?

Так вот, что запомнилось из его рассказов. К середине 30-х, после дикого бардака 20-х с продразвестками, раскулачиванием-расказачиванием-коллективизацией, голодом и беспределом, вдруг (в его памяти именно "вдруг", быстро, неожиданно) все успокоилось. Перестали спрашивать кто ты такой и откуда, выдали паспорта и стали оценивать (жестко и даже жестоко) по делам. Появилась перспектива для людей дельных, способных к созиданию. Его старший сын окончил военное училище, стал офицером, погиб в 41-м. Его младший сын, мой отец, окончил университет, всю жизнь проработал учителем, Заслуженный Учитель РСФСР. Двое выживших (из 12!) в Караганде его племянников стали – один доктором медицинских, другой доктором технических наук. Мог ли он, простой крестьянин-казак, рассчитывать, что при прежней власти его потомки станут офицерами, учителями, учеными? Скорее всего нет. Поэтому он хоть и не простиł зверства большевиков, но примирился и принял сов власть, как власть, которая позволила его потомкам, а значит и ему самому, потому что он живет в нас, подняться на более высокую социальную ступень.

Ну да! Именно так и должно было восприниматься тогдашними русскими. Именно "вдруг". Русские получили своего "Красного Монарха". Смута закончилась. Сталин не пошёл в Успенский Собор, но произошло нечто гораздо более важное – в собирающейся русской буйной головушке разом возник образ Сталина, которому не нужны были корона, держава, скипетр и бармы как некие внешние атрибуты власти, народ разом начал "думать" о Сталине именно как о Царе. Сталин стал символом окончания Гражданской Войны, символом власти. Легитимность его личной власти была дарована ему не "семибоярщиной", а народом.

Возвращаясь к началу и к Майклу Кентскому. Дело не в этой политической фигуре, дело не в том, что он сам считает себя англичанином, дело не в том, что он женат на разведённой и говорящей по-английски с акцентом католичке, дело, повторюсь, совсем не в этом. Дело в том, что захотеть Царя должна не некая "элита", что бы мы под этим словом ни подразумевали, а Русский Народ. Народ, малые си, живущие на просторах России, должны сказать: "Хватит! Мы устали! Дайте нам Царя!". Бармы и венец венчающемуся дают заскорузлые руки, тянувшиеся снизу: "Правь нами!" Всё остальное – смешно и глупо. А в России ещё и очень опасно. В лучшем случае выйдет пищик. В худшем – Лжедмитрий, прах которого русские когда-то забили в жерло пушки и выстрелили им в сторону заходящего Солнца. Ведь до сих пор стоит зачем-то у стен Кремля и ждёт своего часа Царь Пушка.

Глас вопиющего в пустыне

25 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/57405.html>

Церковь. Одна из сонмища пресвитерианских, евангелических, методистских, меннонитских, свидетелей иеговы, а также баптистских, которые, оказывается, делятся на баптистов обычных, баптистов консервативных, баптистов реформаторов, баптистов независимых и баптистов свободной воли. На подстриженной, ярко-изумрудного цвета лужайке перед церковью – доска объявлений. Бетонное могильное основание, над ним – табло, перечёркнутое планочками с

пазами, куда охмуряющие народ ксендзы засовывают деревянные буквы, набирая текст объявления. Сверху – маленький двускатный навесик, защищающий сакральный текст от осадков. Всё чинно, основательно, аккуратнно. Обычно текст гласит что-нибудь вроде: "Summer Schedule Worship 10:00". Ну или: "We welcome you to Mennonite Church "In the name of Christ." Обычно я проезжаю мимо, не видя ни самой церкви, ни надписи. Вчера же, машинально скользнув взглядом по доске, я от неожиданности даже притормозил. На доске было заглавными буквами набрано: "GOD IS STILL SPEAKING!". Первая же мысль: "Sure He is. But nobody listen to Him. NOBODY..."

No single fucking body.

О душе я уж и не говорю.

Dawn Of The Dead

26 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/57769.html>

Вы помните старый фильм Джорджа Ромеро "Dawn Of The Dead"? Ну тот, где четверо героев спасаются от толпы ходящих мертвецов в здании торгового центра? В ярко освещённом "универмаге"? Я вспомнил этот фильм сразу же, как увидел фотографии Москвы с отключившимся электричеством. Ещё когда я смотрел страшилки Ромеро, а был я тогда много моложе и малость поглупее, я не мог отделаться от впечатления искусственности происходящего на экране. И искусственность эта была отнюдь не в допущении того, что по улицам могут бродить ожившие мертвяки с выбеленными лицами. Нынешние ходячие гробы поваленные от этих самых living dead отличаются очень мало. Искусственность ситуации виделась мне совсем в другом. Первая же мысль, пришедшая мне в голову, была следующей: "Эй, да как же такое может быть? Ведь при катастрофе таких масштабов первое, что исчезнет, будет свет в домах. Ведь некому станет следить за работой всех этих гидроатомных тепло-электростанций, всех этих бесчисленных подстанций и трансформаторных будок, ведь тут же начнутся пожары, которые некому будет тушить, да и вообще начнёт происходить масса малоприятных вещей из которых появление ходячих трупов будет далеко не самым страшным..." То же ощущение искусственности происходящего появилось у меня при виде картинок обесточенного Нью-Йорка пару лет назад и чувство это превратилось в уверенность, когда я увидел такие же точно картинки позавчерашней Москвы. Да, собственно, чего там говорить. Вы вот сами взгляните:

Слева Москва, справа – Нью-Йорк. Вам ничего не бросается в глаза? Вы не видите главного, что объединяет эти картинки? Ну, да! Конечно! И там, и там – лето.

Интересно, правда? С чего бы это судьба так благоволит нам, комарикам? Как ни случится этакий blackout, а случаются они каждые лет 10-15, так обязательно – лето и хорошая погода. Вот и знаменитый Нью-Йоркский блэкаут 1977 года, который с таким удовольствием смаковала советская пропаганда, тоже ведь случился душной летней ночью. У вас никаких в связи с этим мыслей не появляется? У меня вот появились. По мне, так все эти блэкауты больше всего похожи на масштабные и приближённые к реальности настолько, насколько это возможно, учения. Проверяется готовность различных служб, отслеживается реакция толпы в сотни тысяч человек, оценивается поведение людшек в той или иной экстремальной ситуации, ну и так далее. Проверяется готовность государства к войне. Каждый раз официоз озвучивает причины, по которым случился казус с обесточиванием самого населённого мегаполиса страны, и у любого нормального человека причины эти ничего, кроме приступа нервного смеха, вызвать не могут. Полтора года назад товарищ Джордж Буш рассказал нам сказку о том, что причиной стала молния, ударившая в подстанцию где-то в Охайо. Ага. Прямо так и сказал. Вы вдумайтесь – Америка ведь очень серьёзное государство. Очень жёсткое, если не сказать жестокое. Машина. Человеческого там – ни капли. Это только скопище слабоумных, называющих себя "русской интеллигенцией", может считать брежневский добродушный, почти семейный, "совок" тюрьмой народов, а Америку – олицетворением безбрежной свободы. Ну и вот, этот машиноподобный колосс, этот Левиафан, чью запредельную мощь жалкий человеческий разум просто не может осмыслить, начиная с момента появления у СССР атомной бомбы создаёт структуру выживания нации в условиях АТОМНОЙ ВОЙНЫ. Все системы жизнеобеспечения государства многократно дублируются, в это дело вкладывают миллиарды и миллиарды долларов, каждый элемент системы проверяется и перепроверяется. Проводятся учения и испытания. Всё это длится ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ, система доводится до совершенства. Да иначе и быть не может, ведь на кону – ВЫЖИВАНИЕ ГОСУДАРСТВА. А потом однажды – раз, и блэкаут. На экранах появляется Первое Лицо и сконфуженно сообщает открывшей рот нации, что случился казус – молния ударила в подстанцию, но теперь принятые все меры и молния больше ударять не будет. Ещё раз – в гигантской стране, всесторонне готовой к любым передрягам вплоть до термоядерной войны, в подстанцию ударила молния. Молния ударила в штате Охайо, а в Нью-Йорке свет погас. На два дня. За пятьдесят предыдущих лет молния не ударяла, а тут вишь ты... Пришлося мужику перекреститься. И вы хотите, чтобы я в это поверил? В эти сказки с карабасами бен-барабасами, молниями и подстанциями? Да ладно вам... Вы, наверное, шутите.

Вернёмся к началу. К лету, ах, лету... Представьте себе на мгновение, что блэкаут случился не летом, а зимой. Пусть не в Москве, пусть в Нью-Йорке. Пусть мороз будет не -20, а послабее, градусиков -7...-8, ну и снежок там, лёгкий ветерок. А теперь представьте себе, что сотни и сотни тысяч американцев, которые дублёнок не носят, пойдут домой по фризеям, пешком, как то случилось в августе 2003-го. Представьте себе, что кто-то сидит зимой в лифте в неотапливаемом здании, что кто-то сидит в застрявшем на перегоне вагоне метро. Сидит часа три-четыре. И это в Нью-Йорке. А если в Москве? А если мороз – настоящий? Мороз Красный Нос? А? Вот поэтому блэкауты и случаются летом. Но когда-нибудь электричество отключится и зимой. Не в Москве, конечно. И не в Нью-Йорке. В каком-нибудь

городишке поменьше. Как любил говорить любимый либералами всего мира товарищ Рейган: "Доверяй, но проверяй!"

Так что рано или поздно проверят непременно. Ждите, дорогие.

Отражение Вавилонской Башни

27 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/57948.html>

Всё проще. Все Вавилонские Башни начиная с какого-то этажа начинают неумолимо обрушаться.

Это закон. Земные материалы в небе распадаются во прах.

Пишет это товарищ Нолег в комменте на мой вчерашний пост о странностях с периодически отключающимся электричеством, пишет, очевидно полагая, что технологические катастрофы – это нечто имманентно присущее человеческой цивилизации, которую он уподобляет Вавилонской Башне.

Эх, если бы башня. В том-то всё и дело, что башен сейчас не строит никто. Время башен ушло. Навсегда ли? Не знаю. Последней вавилонской башней был коммунистический проект. То, что мы видим сейчас – это не стремление вверх, это стремление вниз. Вавилонская башня подразумевала неудержимую гордыню маленького человека, который хотел построить рукотворную башню до неба, хотел подняться туда, где обитает Бог, хотел встать вровень с Богом, хотел превратиться в Бога сам. Маленький, ничтожный мурзай, рождённый ползать. Насекомое. И это насекомое с немыслимым упорством из подручных, земных материалов, из ХВОИНОК строило земное подобие Царства Небесного. Хорошо это или плохо, я судить не берусь. Однако сам Проект, сама задумка, само по себе это стремление ввысь, в Небо, заслуживает если не сочувствия, то хотя бы понимания. Башню строил пусть и заблудший, но брат мой. Нынешние же – мне не братья.

Мне всегда безотчётно, по какому-то наитию, нравились два исторических периода – пара десятилетий перед Первой Мировой Войной, время, которое люди до сих пор помнят как Belle Epoque, как Золотой Век, и то, что мы называем "шестидесятыми". "Oh! Those Sixties". Неужели вы не видите, что роднит эти эпохи? Ведь это были попытки человечества подняться ввысь, прорваться в запредельное, и непременно туда, в небо – всё выше, и выше, и выше. Сантос-дюмоны, блерио и фарманы. Такие хрупкие, склеенные из бумаги крылья, прозрачные, как подкрылья у насекомого. Аэронавты в белых шёлковых шарфах и очках-консервах. Несметные толпы народа на лётных полях. Дамы с зонтиками, господа в котелках и усах, нафабренные кончики которых гордо торчали вверх, и, конечно же, – мальчишки, мальчишки, мальчишки. Задранные головы и море человеческих глаз, устремлённых в голубую бездну неба. ПЕТЛЯ НЕСТЕРОВА. И шестидесятые с их ракетами и авиационными рекордами. Королёв и фон Браун. Пассажирские реактивные лайнеры. Лунная Гонка. ГАГАРИН.

Обе попытки кончились плохо. В первом случае – август 1914-го. Грязь, окопы и кровь, по сравнению с которыми двадцатые с их джазом и идиотским чарльстоном показались сущим раем, а потом – депрессия. Во всех смыслах депрессия. В конце же шестидесятых не понадобилось даже и окопов. Человечество поманили куском варёной требухи и оно послушно опустило голову вниз. То, что мы наблюдаем вокруг себя сегодня – это никакая не башня. Нынешнее торжество либерализма – это именно стремление вниз. В бездну, противоположную Небу. В могилу. Тлен, распад и мразота. "Ёбаная энтропия". Вся нынешняя эстетика – это

эстетика Смерти. Эстетика конца. Вчерашия Вавилонская Башня осталась только как дрожащее отражение на чёрной поверхности затхлого пруда.

Кто тот затейник, что пошлёт нам телеграмму? И что поймём мы в той телеграмме, когда развернём её и прочтём: "Человечество изменившимся лицом бежит пруду"?

"Дело Иванниковой"

31 мая 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/58278.html>

Как интересно и поучительно наблюдать за событиями в России, за тем, как всё дальше заходит трещина раскола, как поляризуются мнения, как всё выше растёт баррикада.

"...баррикада на улице Шан绒ери была только наброском, только зародышем по сравнению с двумя гигантскими баррикадами, описанными выше; но для своего времени она была страшна. Под наблюдением Анжольраса повстанцы работали всю ночь. Баррикада не только была восстановлена, но и достроена. Ее подняли на два фута выше. Железные брусья, воткнутые в мостовую, напоминали пики, взятые наперевес. Всевозможный хлам, собранный отовсюду и наваленный с внешней стороны баррикады, довершал ее хаотический вид. Искусно построенный редут представлял собой изнутри гладкую стену, а снаружки непрочную чащу. Лестницу из бульяжников починили, так что на баррикаду можно было всходить, как на крепостную стену. Всюду навели порядок."

Вот и у нас баррикаду подняли на два фута выше. Этими футами стало "дело Иванниковой".

Дело яснейшее, дело, выбрать сторону в котором не представляет ни малейшего труда. История зауряднейшая. Сюжет её стар как мир. Насильник и жертва. И вдруг жертва, как в каком-нибудь заморском боевике, защищая себя, защищая своё достоинство, защищая Человека в себе, убивает насильника. Ясно, что дело это, при соответствующем освещении в средствах массовой информации, должно было бы объединить всех, независимо от пола, возраста и уровня доходов. Госпропаганда должна была бы мёртвой хваткой вцепиться в это дело. Судьба вновь и вновь предоставляет шанс Кремлю, а Кремль вновь и вновь демонстрирует не только поразительную слепоту и отсутствие здравого смысла, но и пугающее отсутствие инстинкта самосохранения. Вы только представьте себе, что подобная история приключилась в Америке. Представьте себе эффект единения всех, всех, всех. Представьте себе речь адвоката, представьте себе триумфальную сцену освобождения прямо в зале суда, представьте себе слёзы счастья на глазах подсудимой, представьте себе продюсеров, толпой осаждающих героянно прямо на ступенях здания суда и буквально дерущихся за право экранизировать историю, которая заставит плакать каждую домохозяйку от Техаса и до Аляски. Представили? А теперь сравните с тем, как проходит суд над Иванниковой в Москве.

Как и все, я с любопытством разглядывал фотографии пикетов в Москве. И главное, что поразило меня, это даже и не немногочисленность этих пикетов, главное было вот в чём: ведь либеральная идеология, господствующая сейчас на бескрайних просторах России, вызвала к жизни массу самых различных правоохранительных организаций, охраняющих всё и вся. В том числе появилось и движение феминисток. Если мы мысленно опять перенесём зал суда из Москвы куда-нибудь в Милуоки, то перед нашим внутренним взором тут же возникнут толпы (я не преувеличиваю, в самом буквальном смысле – толпы) баб, организованных

феминистским движением Америки, и пришедших к зданию суда, чтобы защитить "жертву мужского шовинизма". В России же не только никто из "правозащитников" не вышел к зданию Думы или к зданию суда, в России даже в ЖЖ, болтовня в котором никого ни к чему не обязывает, появилась масса комментариев в которых люди приняли сторону погибшего насильника. И ладно бы только это, но люди ведь (**ЖЕНЩИНЫ, ЖЕНЩИНЫ!**) занялись генерированием грязных инсценировок в адрес жертвы. ЖЖ в России – это Интеллигенция. Великое Молчаливое Большинство ЖЖ не ведёт и комментариев не пишет. Мнение ЖЖистов – штука чрезвычайно показательная. Оно демонстрирует нам со всей возможной наглядностью реакцию российской интеллигенции на произошедшее. И видим мы следующее: даже инстинкт самосохранения, даже женская солидарность, даже элементарная совесть отступают на задний план, как только дело доходит до национального вопроса. Все эти лихорадочно подбираемые самооправдания, все эти немыслимые психологические конструкции, всё это омерзительное мычание, все эти "бы-бы-бы", все эти попшлые доводы "а вот я бы", "а вот вы бы", "а как бы вы", "а как бы я", "а если бы он был русским", "а если бы она была бы армянкой", "вы только представьте себе, если бы", всё это быбыканье призвано увести наш взгляд от того, что случилось В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ. От того, что РУССКАЯ баба, защищая себя, убила насильника. Русская защитила себя. Забор, выстраиваемый из кирпичиков, на каждом из которых написано "армянин", призван спрятать, скрыть за собою суть дела. Эти наивные восточные хитрости никого не должны обмануть. Дело совсем не в том, что Багдасарян армянин. Дело в том, что Иванникова – русская.

Не повезло ей с фамилией.

Кавказтаун

1 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/58442.html>

Товарищ Диджитмэн в комменте на вчерашний пост о "деле Иванниковой" пишет:

Зная насколько влиятельна армянская диаспора в Москве, припоминается недавний съезд элиты армянской диаспоры с участием первых лиц Москвы, Лужкова и т.д., можно себе представить на каком уровне решается вопрос Иванниковой.

Я позволю себе вырвать эту цитату из контекста обсуждаемого и взглянуть на проблему несколько под другим углом.

Расставим акценты:

"Мы ЗНАЕМ насколько влиятельна армянская диаспора в Москве."

"Мы можем припомнить недавний съезд ЭЛИТЫ армянской диаспоры. На этом съезде присутствовали ПЕРВЫЕ ЛИЦА Москвы."

"Мы можем себе представить на КАКОМ УРОВНЕ решается вопрос Иванниковой."

Постойте, постойте... О чём мы вообще говорим? Какая такая "диаспора"? Что это вообще такое? Откуда взялось это словечко? И ладно бы лишь словечко, но ведь откуда-то взялось и то ещё вчера непредставимое в России явление, которое мы называем нерусским словом "диаспора". И ведь никто не будет отрицать наличие этого явления в нынешней жизни нашей скорбной. Причём в контролируемых этими самыми "диаспорами" российских СМИ ни словом, ни намёком не говорится о реальном положении дел. Зато очень часто пишется о некоей "жёлтой" угрозе, с оттенком пре-небрежения и гадливости рассказывается об угрозе России

со стороны неких "чайнатаунов" и вьетнамской мафии. И это при том, что никакого "чайнатауна" в Москве нет и не предвидится, никакие экзотические "триады" подпольной жизнью российской столицы не заправляют и я уж не говорю о том, что отнюдь не китаец является "героем" в деле российской гражданки Иванниковой. Реальность пугающим образом отличается от сусального виртуального образа, создаваемого либеральным агитпропом. И в реальности этой есть некая данность, от которой мы не можем отмахнуться. Реальность состоит в следующем: в Москве нет никакого Чайнатауна, но зато в Москве есть свой Гагиктаун, в Москве есть Азертаун, в Москве есть Таджиктаун, в Москве уже не повернуться, чтобы не задеть случайным словом или делом обитателей какого-нибудь "тауна".

Назовём вещи своими именами, любой "таун", любая "диаспора" – это прямая или скрытая от постороннего глаза уголовщина. Нелегалы, денежные поборы, властная пирамида, "бойцы", крышевание национальной мафией, сращивание с госструктурами, взятки, коррупция итд, итд, итд. Любой отличный от государственного центр власти есть прямая угроза государственной безопасности. Любое уважающее себя государство подобный гадюшник выкигает калёным железом, в России же мы видим прямо обратное – ладно бы Лужков, но ведь даже и Первое Лицо Государства считает за долг почтить своим присутствием очередное соборище какой-нибудь "диаспоры". Да где же в мире такое видано? Время от времени такой вопрос поднимается и неизменно давится в зародыше многозначительными намёками на некие, якобы нуждающиеся в поддержке "диаспоры", интересы России в ближнем зарубежье. Когда же смехотворность подобных доводов становится уж слишком очевидна, оппонента глушат "угрозой русского шовинизма", перед которым все остальные угрозы – ничто.

Ну вот спросим себя, если это действительно так, если Россия действительно нуждается в Армении из неких geopolитических интересов, то кто в ком нуждается больше? Россия в Армении или всё-таки Армения в России? Кто кем должен вилять? КТО КОМУ ДОЛЖЕН ЦЕЛОВАТЬ РУКУ? Неужели русские армянам?

Кто-нибудь может мне ответить на прямой вопрос – зачем России Армения? Или зачем России Грузия? Нет, ну в самом деле – ЗАЧЕМ?

Закат Европы

2 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/58786.html>

Вчера вечером мне было явлено будущее мира. Я стал невольным свидетелем того, как молоденькая китаянка парковала машину. За руль она уселась явно недавно. Между машиной, запаркованной впереди, и машиной китаянки было метра два. Парковка выглядела так – китаянка поставила машину на ручной тормоз, отстегнула ремень безопасности, открыла дверцу, вышла из машины, зашла сбоку и посмотрела какое расстояние отделяет её машину от впереди стоящей. Села в машину, захлопнула дверцу, пристегнулась ремнём безопасности, сняла машину с ручного тормоза и подала машину сантиметров на десять вперёд. Я не преувеличиваю, сантиметров на десять. Может быть даже меньше. После этого она перевела рычаг переключения скоростей, поставила машину на ручной тормоз, отстегнула ремень безопасности, вышла из машины, зашла сбоку и посмотрела на сколько она продвинулась. Вернулась в машину, пристегнулась, сняла машину с ручного тормоза и подала машину вперёд ещё на десять сантиметров. Поставила машину на тормоз, отстегнулась, вышла, проверила,

вернулась в машину, пристегнулась, сняла машину с тормоза, подала машину вперёд, поставила, отстегнулась, вышла, проверила, села, пристегнулась, сняла, подала, поставила, отстегнулась, вышла, села, вышла, села, отстегнулась, пристегнулась... Было она спокойна, сосредоточена и серьёзна. Присутствие праздного зеваки в моём лице её ничуть не смущало. Она меня вообще в упор не видела. Когда она, совершая одни и те же движения, проделала свою операцию в одиннадцатый или двенадцатый раз у меня помутилось в голове и я поспешно зашагал прочь. Между машинами всё ещё оставалось пространство шириной примерно с метр и эта зияющая пустота грозила затянуть меня как водоворот.

Остаток вечера я предавался мрачным размышлениям о безрадостном будущем белой расы.

О пирамидах

3 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/58951.html>

Давно хотел написать вот о чём: на сетования вроде того, что вот, мол, население России уменьшается, русские вымирают по миллиону в год, да как же так, да что же нас ожидает, да как же нам быть, обычно следует сногшибательный довод: "Ну и что? НУ И ЧТО? Вы только взгляните на Европу, НА ЕВРОПУ!, там тоже рождаемость практически на нуле, там тоже численность "титульных наций" фактически уменьшается, и ничего, не плачут, завозят магрибцев, курдов и албанцев и живут, не тужат. И это – Европа-с, а не мы с кувшинным рылом. Так что плакать вовсе даже и не о чём, хоть здесь у нас всё как у людей..."

Всё-таки с головой у "русской интеллигенции" явно что-то не так, а уж о таких тонких материалах, как элементарная логика, я и вовсе промолчу. Ведь суть подобного рассуждения сродни следующему: вот две семьи, наша и соседская. Мы – бедные, соседи – богатые, у них и дача из красного кирпича, и "иномарка" и отдыхать они в "Анталию" ездят, и вообще... Да вот только ребёнок у них неизлечимо болен, и у них – свой крест. Так давайте мы и своего ребёнка специально заразим, если уж у нас фордика своего нет, так хоть в этом с ними сравняемся, и у нас хоть в чём-то, а будет, будет "как у Людей". На бытовом уровне такое ведь даже и пьяному в голову не придёт, а вот в высокоумных беседах интеллигенции (помните из старого, из дореволюционного Жванецкого: "...с гор пошла молодая и-интеллиг-Енция...") такое встречается сплошь и рядом.

На констатацию вполне очевидного, того, что народу плохо, того, что народ тяжко болен, обычно со смехушками отвечают: "Да, вон и шведов или там немцев всё меньше становится, так это что, означает, что и шведы больны, что ли? Ха-ха-ха... Вот рассмешил..." А почему вы считаете, что шведам хорошо? Почему вы считаете, что хорошо Европе в целом? Просто потому, что там в каждой семье по автомобилю, что ли? Да, шведский народ умирает, народ не хочет больше жить, он потерял волю к жизни, он уже забыл, что такое – Жажда Жить, а вы на эту трагедию, происходящую у вас на глазах эпических масштабов трагедию – ха-ха-ха, ох-хо-хо-хо!

Предназначение этого сверхсущества, что мы называем "народом" в том, чтобы Жить. Пока жив народ, жив его Бог, жива его Вселенная. Когда умрёт последний житель Атлантиды, вместе с ним из нашего мира уйдёт не только его бренное тело, из нашего мира уйдёт и его душа, последняя искорка, в которой жил Посейдон, и на место бога, который умер, придёт кто-то другой. Придут другие племена и другие боги будут править миром. Тем, кто скажет: "Ну и

что?", я отвечу так: "Вот была когда-то на свете такая страна – Египет, была великая держава с невообразимо древней и прекрасной историей, с Верхним и Нижним царствами, Мемфисом и Пирамидами, великим Нилом, мудрыми жрецами и могущественными Фараонами, династия наследовала династии, один разлив Нила сменял другой и длилось это тысячелетиями. А потом, в одночасье, народ устал жить. И умер. Причём страна ведь вроде никуда не делась, и сейчас мы можем на глобусе найти и с гыгыканьем ткнуть пальцем – да вот же он, Египет, и людишки, которые копошились в своих оазисах никуда не делись, и сейчас ведь населенцы Египта отличаются приятной смуглостью, и в чертах лица современного "египтянина" мы угадываем характерный профиль царицы Хатшепсут. Вроде бы всё на месте, и пустыня, и Сфинкс, да только всё ли? Сегодняшние наши смуглые пишут ведь не иероглифами, пишут они арабской вязью. Идут они, празднично принарядившись, не в храм великого Птаха, а идут они – в Мечеть. Строят они не свою Пирамиду, где похоронят своего великого египетского фараона, а строят они, мурашки, ту же пирамиду, что строим сегодня мы все... И ведь при этом у них, у египтян вроде всё как у людей, вон ведь даже и Нобелевскую премию ихнему великому египетскому писателю дали. Как взрослуому. Как Горбачёву.

Нобелевку фараону Эхнатону, нобелевку ему!

Передышка

6 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/59263.html>

О том, о чём разными словами, в разной форме и на разные лады говорилось множество раз, но что по-прежнему непонятно многим и многим: то, что называется "особым путём" России, периодически случающиеся кризисы, причём кризисы, порой доходящие почти до фатального исхода, но при этом неизменно кончающиеся взрывообразной экспанссией тела и духа, этакая пульсация Русской Вселенной – это свидетельство того, что Россия живет. Жив родник, зимою прячущийся под лёд, а весною вольно разливающийся. То, что всячески порицается, поносится и высмеивается, на самом деле является немыслимым преимуществом России. Пока я чувствую боль – я жив.

Проходя через кризисы, Россия обновляется, и во время это она не болеет, отнюдь. Просто змея меняет кожу и в период этот она слаба и очень уязвима. И этим моментом слабости пользуется всякая сволочь. В здоровом теле дух крепок, в слабом теле и дух слабеет и уязвляется. У сильной и уверенной в себе России и власть под стать – 1943-1953 это время, когда народ и власть соответствовали друг-другу, а нынешние печальные времена свидетельствуют о том, что вообще-то было известно всегда – слабо тело, слаб дух – слаба и ничтожна власть. Сильный вождь появляется тогда, когда тело народа покрывается новой чешуйёй, когда огонь и жажда жизни вновь загораются в глазах. Это та самая диалектика, которую не вполне понимал ничтожный Николай Бухарин.

Мы живём ещё не в последние времена, то, чему мы свидетели – это проклятое время перемен, время тонкошеих вождей, время, когда змея меняет кожу. То, что нынешний кризис случился так скоро, по историческим меркам, конечно, скоро, случился тогда, когда в памяти нашей ещё жив 1917 год, свидетельство того, что России уготовано какое-то страшное испытание. Я понимаю, конечно же, тех, кому не терпится, тех, кто призывает к скорейшему окончанию нынешнего смутного времени, но нетерпение это сродни нетерпению людей, которые, живя в 1927 году, хотя бы в мечтах

своих призывали бы скорейшее наступление 1941-го. Когда народ почувствует, что он готов, тогда и придёт испытание. То, что называется "совком", то, что так проклинается одними и с такой ностальгией и чувством утраты вспоминается другими, то, что официозная пропаганда называет "застоем", на самом деле было краткой передышкой. Это был последний привал. Это была ночь перед битвой.

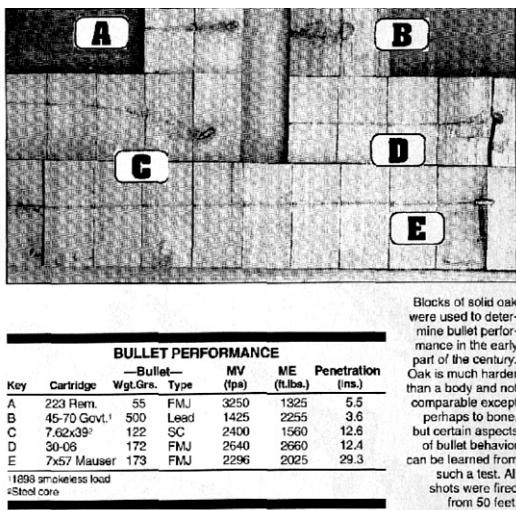
"Волшебная пуля" и волшебники

7 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/59625.html>

Любителям стрелковки, увлекающимся конспирологией и конспирологам, любящим на досуге пострелять по жестянкам из под пива, посвящается.

Попалась мне на глаза картинка:

Любопытная картинка. На ней наглядно демонстрируются возможности разных патронов. То, что выглядит как кирпичи, это трёхдюймовые дубовые бруски. Как говорится в колонке рядом с картинкой – "дуб гораздо твёрже, чем человеческое тело, за исключением, может быть, только костей". Это они, типа, так шутят. Под литерой "А" – пуля от патрона .223 Ремингтон, патрона к американской винтовке М-16, пробивная способность которого налицо – мощности патрону хватило только на то, чтобы пробить один брускок. Очевидно для наглядности прямо под ним – пуля от нашего патрона образца 43-го года, того самого, под который были созданы СКС и АК-47. Тут уже пуля застряла в пятом по счёту брускове. Глядя на картинку, понимаешь почему по слухам в Чечне автомату АКС-74 с его слабым, сравнимым с ремингтоновским, патроном 5.45x39 предпочитают испытанные в разных передрягах по всему земному шару АК-47 и АКМ. Но моё внимание привлекли не эти живописности, мой взгляд сразу же притянул нижний ряд брусков под буквкой "Е". Это вам не нынешние цацки, это вам старый добрый патрон 7x57 к товарищу Маузеру, только не к пистолету, а к винтовке. Тут нам наглядно демонстрируются возможности патронов, использовавшихся в обеих мировых войнах. Маузер не только пробил десять брусков, он их прошил, что твоя машинка Зингер, стежок к стежкке, ни на миллиметр не отклонился. Здорово! При взгляде на дуболовную мощь маузеровского патрона в голове у меня зашевелились и засновали следующие

мыслишки – вот ведь товарищ Освальд, который якобы палл по ненавистному Кеннеди, стрелял из ровесницы Маузера винтовки Маунхер-Каркано, и патрончик к ней, хоть и чуть-чуть послабее, чем маузеровский, но вполне с ним со-поставим. Вполне-вполне. Что пулька из такого патрончика может сделать мы на картинке видим очень даже отчётиво. 73 сантиметрика дубовой древесины – навылет. Человеческое тело для патрона такой мощности – вообще не препятствие. А теперь припомним-ка доклад комиссии Уоррена, где с умным видом рассказывалось о знаменитой "волшебной пуле", той самой, что прошла через основание шеи президента Кеннеди, потом отклонилась, попала подмышку губернатора Коннэлли, и опять отклонилась, попала в ЗА-ПЯСТЬЕ губернатора и, конечно же, опять отклонилась, и напоследок попала в губернаторскую ногу, где благополучно и застряла. А потом, когда товарищ губернатор уже лежал на носилках, она, пулька то-есть, у него из ноги сама собою на носилки ВЫВАЛИЛАСЬ. Ага. "Чего только не услышишь в Ершалаиме..."

По-моему, поверить в такое можно лишь о одном случае. А именно в том, если мы представим себе, что под веснушчатой кожей запястья губернатора Коннэлли с жужжанием двигались тяги из нержавейки, как у Шварценеггера в первом Терминаторе. Вот тогда да, тогда "волшебная пуля" и впрямь могла с визгом рикошетировать от головы президента или руки губернатора. От "запястья".

Man On The Train

8 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/59698.html>

"Все мы – маленькие герои, просто потому, что живём на белом свете..."

Эта цитата не помню из кого всплыла в моей бедной голове после вчерашнего просмотра фильма "Человек с поездом". Того самого, с Жаном Рошфором и товарищем Жаном-Филиппом Сметом, который более известен миру под оригинальнейшим французским именем "Джонни Халидей". Какой замечательный фильм! Надо же, умеют, умеют ещё кое-где у них порой снимать настоящее Кино.

Сокурова следует привязать к Кустурице и бросить под ноги слону. Ну, или положить на рельсы.

О страхе

9 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/60022.html>

Почему человек боится Смерти? Старухи с косой? Той самой, что вжик, вжик и выноси готовенького. Ведь с точки зрения простого здравого смысла бояться не бойся, а все мы когда-нибудь гм... гм... помре. Пить будем, гулять будем, а придёт смерть – помирать будем. "Ему пригрозили смертью. Он ответил: "Я родился и я умру. Чем вы меня пугаете?" А ведь пугаются люди, пугаются. Ещё как пугаются. До дрожи, до оторопи, до полной потери способности здраво рассуждать. Боятся так, что гонят от себя даже и мысли о смерти. ПОМЫСЛИТЬ БОЯТСЯ. "Буду вечно молодым!" Хотя и молодые тоже того-с... Смертны-с. Но когда заходит речь о смерти, да не в кумпании весёлой, а наедине с самим собою, да даже и именно тогда, когда наедине с собою, куда-то девается логика, куда-то девается утешение, куда-то пропадают мысли юркие и остаётся только СТРАХ.

Почему? Почему – страх?

Видел я когда-то испанский фильм о жизни диких баранов. Как живут эти муфлоны и козероги в своих Пирене-

ях. Как рождаются к жизни вольной, как набираются они сил, как весною бьются за кроткую самочку, как пасутся на горных лугах, как взбираются отвесными кручами в самое поднебесье и смотрят на лежащий внизу грешный наш мир. Словом про то, как проживают они свою дикую и свободную баранью жизнь. А заканчивался фильм тем, как они умирают. Как почувствовав приближение смерти, уходит старый баран в самую глушь, в самую чащобу, как выбирает он место, где умрёт, как ложится у подножия векового дерева, как закрывает глаза и уходит под шум ветра из этого мира. Сколько благородства было в этой сцене, сколько силы. А задумывались ли вы когда-нибудь о том сколько благородства и силы в старых русских крестьянских поговорках, связанных со смертью? Ведь отношение к смерти этих простых и бесхитростных людей было совсем не таким как у нас. Почему так? А я вам скажу почему. Потому мы боимся даже и подумать о смерти, что страшно нам услышать голос совести. Да-да, той самой совести, что загнана нами в какие-то закоулки души нашей. И чем дальше она, тем надёжнее заперта, чем тише и глупее звучит её голос, тем нам страшнее. Ведь каждый из нас, каждый в глубине души ЗНАЕТ, что когда-нибудь придётся отвечать. И отвечать придётся не по нашим многомудрым человеческим законам, установленным нами же для мира сего, а отвечать придётся всего по десяти пунктам. Вот предстанем мы перед Судьёй и дана будет нам возможность оправдаться, а адвокатом будем мы сами, ох, каким же изворотливым и красноречивым адвокатом мы будем... А прокурором выступит наша совесть. Как грозна она будет, как громок будет её голос. А доводы её? Что мы сможем им противопоставить? Чем возразить? Чем оправдать жизнь нашу? Не воровал? Не обманывал? Не завидовал? Не предавал? Да полноте... Сколько раз мог сделать и не сделал? Сколько раз мог сказать и не сказал? Сколько раз мог подумать и – сам испугался мысли своей? Говорите, нет на вас греха? Говорите, НЕ УБИВАЛИ? Эх, милые... Спросите-ка сами себя, сколько раз вы убили чью-то Веру, сколько раз убили чью-то Надежду, сколько раз вы убили чью-то Любовь? И каждый раз вы знали, знали, что вы делаете. Совести ведь даже и говорить не будет нужды. Она на вас просто молча взглянет и под взглядом этим заюлит, запнётся и замолчит адвокат. Нечего сказать. НЕЧЕГО. "Вы и убили-с..."

Отвечать ведь придётся по понятиям. За всё. Вообще за всё.

Страшно. Действительно, очень страшно. Страшно так, что лучше об этом и не думать.

Тихий американец

10 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/60269.html>

Удивительно как люди не видят очевидного, того, что лежит на поверхности, как они верят не глазам своим, не тому, что они видят, а тому, что они слышат.

Вот вам стереотипный, набрыдший пример – Вьетнам. Вьетнамская война. Злобная Америка, которая в конце концов проиграла, независимый свободолюбивый Вьетнам, который в конце концов победил, девочка, обожжённая напалмом, Apocalipse Now, с его "horror, horror, horror", советские зенитные ракеты С-75, студенческие демонстрации, СССР и КНР, "hey, hey, LBJ, how many kids did you kill today ..." и прочая, и прочая, и прочая. В этой картине мира, прочно впечатанной в наши головы, Вьетнам да, победил, а Америка да, проиграла. Но это реальность, нарисованная для нас пропагандой, а вот в зазеркалье, в той реальности, которая, вообще-то, истинной реальностью и является, всё не

так просто и однозначно. И в той реальности Америка отнюдь не проиграла Вьетнамскую войну, да и проиграть её она никак не могла. Начиная войну во Вьетнаме, власть в США (истинная Власть, а не людишки, решения этой Власти озвучивающие) вполне отдавала себе отчёт в том, что каков бы ни был исход войны в Юго-Восточной Азии, речь может идти только лишь о степени выигрыша.

Ситуация тогда выглядела следующим образом – в результате Второй Мировой Войны в Азии на свет появился монстр – возрождённый и консолидированный войной Китай. Контролироваться страна могла двумя политическими силами – "националистами" Чан-Кайши, за которыми стояла Америка, или коммунистами Мао-Цзэдуна, за которыми стоял СССР. В Китае вспыхнула гражданская война, в результате которой к власти пришли коммунисты. Собственно, любой исход был что для Америки, что для СССР не принципиален, мощный и единый Китай в перспективе неминуемо превращался в объективного врага что Америки, что СССР, и превращался он во врага независимо от социального строя. Речь могла идти лишь о тактическом выигрыше или проигрыше что той, что другой стороны. Самими же китайцами Америка была воспринята как более опасный на тот момент враг, что продемонстрировала вспыхнувшая война на Корейском полуострове, война, в которой между собой фактически воевали китайцы и американцы. Война эта окончилась вроде бы вничью, каждый в ней остался вроде бы при своих, но морально победил Китай. Сталин понимал это очень хорошо и в ходе войны оказывал Северной Корее самую минимальную помощь, не желая дальнейшего усиления Китая. Сохранившееся в результате корейской войны статус-кво устраивало всех. Не устраивало оно, может-быть лишь Ким-Ир-Сена, но на него большим парням, играющим в большие игры, было плевать. Но в те годы произошло ещё вот что – под шумок, тихо, почти незаметно, тогда, когда внимание всего мира было приковано к Корее, в китайском подбрюшье, в тишайшем мировом заходустье тишишими американцами из ничего, из воздуха, было создано государство Вьетнам. В результате всей той же Второй Мировой Войны, которая велась вообще-то не только в Европе, посыпалась мировая колониальная система. В вакуум, образовавшийся в Юго-Восточной Азии, тут же влезли американцы. Единственной на тот момент политической силой в Индокитае были вьетнамские коммунисты. Американцы, на словах проклинающие "комми", на деле тут же дали красному из красных дядюшке Хо деньги, много, много денег, и оружие, много, много оружия. Союзник по Второй Мировой Войне – Франция, которой тогда формально принадлежал "Французский Сиам", был бесцеремонно отодвинут твёрдым американским локтем. Вьетнам был создан АМЕРИКАНЦАМИ. И создан именно как перспективный и достаточно сильный противовес Китаю. Дело облегчалось тем, что вьетнамцы и китайцы давние и непримиримые исторические враги, воевавшие между собой сотни, если не тысячи лет.

Ну, а дальше как известно во Вьетнаме создалась примерно та же ситуация, что и в Корее – образовалось два вьетнамских государства, Север и Юг. Американцы начали поддерживать Юг, Север обратился за помощью к своему злейшему врагу – Китаю. Китай помог, так как другого выхода из того положения просто не было. И вот тут американцы спровоцировали Вьетнамскую войну. Войну такую, каких до того в Азии и не было, очень серьёзную войну, ставки в которой тоже были ох, как серьёзны. Но штука была в том, что банк при любом исходе срывала Америка. Побеждал Южный Вьетнам, Америка получала что-то вроде Южной Кореи – послушного и в высшей степени лояльного сателлита, проводника американских интересов в Юго-

Восточной Азии. Побеждал Север, ну что ж, так пожалуй в перспективе даже и получше выходило. "Тоталитарное" и в военном отношении мощное государство, которое, пусть и не контролировалось напрямую американцами, но зато было злобным врагом континентального Китая. Степень враждебности и соотношение сил были наглядно продемонстрированы во вспыхнувшей в 1979 году войне между Китаем и Вьетнамом. В нескольких приграничных сражениях с лёгкостью победил Вьетнам. Победила Америка, которая сделала правильные выводы из корейской войны. Китай проиграл. В будущем же, в войне между титанами, между США и Китаем, войне, которая неизбежна, Вьетнам вне зависимости от господствующего строя, от того, кто лично или какая политическая партия будет находиться у власти, вне зависимости от того любят вьетнамцы Америку или ненавидят её, Вьетнам будет ценным и, что гораздо важнее, очень верным союзником Америки.

Сила вещей.

О работе

15 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/60513.html>

"Летом 2002 года Б.Е. Немцов обратился к Московскому Правительству в лице Ю.М. Лужкова с просьбой поддержать инициативу "Союза Правых Сил" по увековечению памяти выдающегося российского государя в царя Александра II в городе Москве.

Специально для реализации этого проекта под эгидой Союза Правых Сил была организована программа финансирования строительства памятника частными инвесторами и создан Фонд создания памятника Александру II Освободителю. Эта программа не предусматривает использование бюджетных средств города.

Для выбора художественной концепции памятника и создания скульптуры была создана рабочая группа по отбору проекта памятника, передаваемого Союзом Правых Сил в дар городу Москве и проведен конкурс на лучшее художественное решение. В эту рабочую группу вошли такие известные люди, как Юрий Лужков, Борис Немцов, Альфред Кох, Эдвард Радзинский, Леонид Парфенов, Людмила Шевцова, Максим Соколов, Владимир Соловьев, Алексей Карапурза, Александр Кузьмин.

Московское правительство рассмотрело предложение по возведению памятника царю-освободителю в исторической части города и выделило участок для размещения памятника на площади у Кутафьей башни Московского Кремля. Была определена дата сооружения памятника в июле 2003 года, приуроченная к 85-летию со дня сноса прежнего памятника царю Александру II, стоявшего на территории Кремля.

Сегодня мы говорим о царе-реформаторе, проведшем одну из самых значимых для будущего страны реформ – освобождение от крепостного права", – заявил на церемонии открытия мэр Москвы Юрий Лужков.

Авторы памятника – скульптор Александр Рукавишников, архитектор Игорь Воскресенский и художник Сергей Шаров. Александр II изображен в полный рост в военной форме и с царской мантией.

Как сообщает РИА "Новости", среди тех, кто принял участие в торжественной церемонии, были член Федерального политсовета партии "Союз правых сил" Борис Немцов и предприниматель Альфред Кох, инициировавшие создание памятника Царю-Освободителю. Монумент освятил Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй.

Ранее Борис Немцов заявил: "Крайне несправедливо то, что Император Александр II, прозванный в народе Царем-Освободителем, чью память увековечили и в Финляндии, и в Болгарии, в России практически забыт". Он отметил, что до настоящего момента во всей России не было ни одного памятника Александру II. Немцов также подчеркнул, что монумент создан по инициативе СПС на средства членов и сторонников партии."

Памятник царю С МАНТИЕЙ...

Царю ли?

Ворона и Смерть

17 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/60854.html>

Если выйти из ворот жилого комплекса, где пребывает во дни и ночи смертная моя оболочка, то слева и справа лежат кусочки нетронутой природы – участок дикого леса, рассеянный узким извилином асфальтовой подъездной дороги, которая метров через двести упирается в идущую в гору пятиполосную улицу с жёлто-белой разметкой, по которой с шипом проносятся разноцветные болиды. Зелёная стена отсекает шум и утро встречает нас не только прохладой, но и разноголосым птичьим пением. Лес совершенно не тронут страшными человеческими руками, неухожен, тёмен и временами насуплен. В той его части, что слева от ворот, за кустами и буреломом – болотце, на котором пару лет назад гнездилась цапля, а в прошлом году – выпь. Когда мы в первый раз услышали в сумерках её крик, то испугались. Нам показалось, что это зовёт на помощь какое-то сказочное существо, попавшее в беду. При каждом крике сердце сжалось и виделся какой-нибудь марсианин, провалившийся в яму прямо за решёткой ограды, что виднеется из окна нашей спальни, и теперь бросающий в чужое небо с россыпью неведомых созвездий отчаянный крик о помощи. Когда совсем стемнело, мы не выдержали, взяли фонарик и пошли к ограде. Темнота по ту сторону пахла и звучала лесом. В узком луче света шевелились косматые тени. Ни мистера Огилви, ни марсианского корабля мы не увидели. На следующий день сосед сказал нам, что это была выпь. Он вытаращил глаза, закричал: "Бу-у-у..." и замахал руками, изображая птицу. Болото, чавкнув, утянуло на дно захлебнувшегося неземным криком марсианина, а вместо него за оградой у нас поселилась выпь.

На решётчатой и разлапистой башне линии электропередач, что высится над елями и клёнами, иногда можно увидеть сарыча, чей сгорбившийся силуэт похож на сидящую на верхушке столба кошку. Подстерегая добычу или устраиваясь на ночлег, он спускается ниже, в кроны деревьев и застаивается там. Временами его находит зоркий вороний глаз и тогда вороны, рассевшись вокруг, устраивают беснование, травя несчастного хищника. Я как-то наблюдал забавную сценку опасных вороньих забав. Самая смелая ворона осторожно подбиралась к сидящему чуть выше сарычу, примевшись, дёргала его за хвост и тут же, опасливо отскочив, вновь принималась истошно выкрикивать свои вороньи оскорблений. Остальные вороны при виде этого подвига издавали завистливый вопль.

Мне всегда казалось, что в воронах что-то есть. Что-то близкое и понятное нам, человекам. Какая-то ниточка протянута между нами. Наш и их мир разделены полупрозрачной стеной, прижавшись к которой глазом, можно различить, как там что-то шевелится, что там тоже идёт своя, пусть отличная от нашей, но тоже – жизнь.

Много зим назад, в Москве, студёным январским вечером я шёл от метро по безлюдному Олимпийскому проспекту

вниз, к Сущёвскому валу. Проходя мимо спортивного комплекса, я уловил боковым зрением какое-то движение, поднял голову и застыл. По дугообразному фронтону над входом в Олимпийский дворец цепочкой молча шли вороны. Перебирая ногами почти в такт, они шли друг за дружкой вверх по скату крыши. Когда очередная ворона добиралась до высшей точки дуги, она прыгала вниз, на меня. Восходящий поток воздуха катапультой выстреливал комком вороньего тела вверх. Плотно прижавшая крылья ворона взлетала метров на тридцать, на мгновение неподвижно повисала в воздухе, а потом, расправив крылья, планировала вниз, пристраивалась в конец очереди и начинала очередное пешее восхождение к краю крыши. Рисунок, образованный движущимся пунктиром вороньих тел, поражал своим совершенством и смыслом. Трудное восхождение, прыжок в неизвестность, невообразимая лёгкость бытия, радостное ощущение собственной невесомости и мощи стихии, взлёт, парение вниз, и всё начинается сначала. Страшное малиновое солнце, отбрасывая резкие тени, валилось в морозную мглу за Проспектом Мира. Было неправдоподобно тихо. Вокруг не было ни души. Слышался только свист ветра. И в этой мёртвой тишине вороны танцевали передо мною танец жизни.

Ныне же, не в Москве, а в леске, что от входа направо, осёдло живёт воронье семейство из пяти-шести птиц. В прошлом году им пришлось потесниться, так как в урочище появилась пара ястребов. Их вороны дразнить не осмеливались. В окружे сперва разом пропала всякая мелкота, а потом куда-то делись и вороны. У ястребов появился отпрыск, который сперва просто неподвижно сидел на ветке, а позже, обнаружив, что он умеет летать, с криками восторга перепархивал от дерева к дереву. Ещё чуть позже родители начали давать ему уроки высшего пилотажа. Когда пара ястребов, старый и молодой, срывалась с проводов и, синхронно взмахивая крыльями, набирала скорость, а потом по дуге, как пара истребителей, вонзилась в гущу леса, у меня перехватывало дыхание. Я как будто летел вместе с ними. Осенью они исчезли. А уже зимой в лесок вернулись вороны. Любимым местом у них стал один из деревянных столбов, особо обильно опутанный проводами.

Несколько дней назад я увидел у подножия столба безжизненное воронье тельце. Ворона, взлетая или садясь, кончиками крыльев замкнула провода и была мгновенно убита. Когда я позже возвращался назад рядом с мёртвой вороной сидела её товарка. Она, наклоняясь к погибшей вороне, то-портила перья на вытянутое шее и что-то кричала. В карканье её мне послышалось недоумение.

Сегодня утром, проходя мимо, я обнаружил, что одна из ворон сидит там же, в том же переплетении проводов. Я остановился. Ворона, поворачивая голову, смотрела на меня то одной, то другой поблескивающей бусинкой глаза. Мы помолчали. Наконец я не выдержал. "Жопа, – сказал я ей. – Вот ведь умная вроде птица, а дура дурой. Убьёт ведь током. Неужели не понятно?". Ворона продолжала молча смотреть на меня сверху вниз. Я пожал плечами и пошёл прочь. Неожиданно ворона сзади меня громко закаркала. Я уходил всё дальше, а она, надсаживаясь, продолжала орать мне в спину, явно отвечая мне на мой вопрос. Кто сможет перевести то, что она сказала? Ведь в мире, который с таким тщанием устроил Бог, мне видна опасность, грозящая вороне, опасность, которую она сама не видит. Но ведь так же и вороне должна быть очевидна опасность, грозящая мне. Опасность, которую я не вижу так же, как её не видят ворона в смешных проводах, на которых так удобно сидеть. В проводах, по которым бежит смерть. Краем какой безздны прошёл я этим утром? Куда, в какую пропасть сорвались и беззвучно полетели вниз комья земли? Что кричала мне во-

роня? Вы думаете, что это всего лишь глупая птица? Что мир вокруг нас – это наш, человечий мир, что другого быть не может, и говорит этот мир нашими, человеческими словами? Может быть вы и правы. Может быть так оно и есть. Ведь умер уже Шуберт и некому написать на смерть вороньи струнный квартет. Но лезут и лезут в голову мысли. Каркает, каркает ворона.

"И когда я играл со своей кошкой, то кто убедит меня, что это не она играет со мною..." Мой товарищ Монтењ.

Понедельник начинается в понедельник

20 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/61099.html>

Ну вот и кончилась фантастика. Наконец-то в России всё становится на свои места. Заголяется и разоблачается "второй по влиянию человек в стране". "Сразу за президентом". Чтение поучительнейшее. Что ни фраза, то перл, что ни слово, то просто яхонт драгоценный. Читаясь и глазам не веришь – да бывает ли такое?

Сурков: В нашем обществе существуют разные оценки событий 1991 года. Для одних это год надежд, начало прорыва к демократии и гражданскому обществу, а для других – трагическая дата. Я лично считаю, что отказ от Советского Союза произошел по свободному волеизъявлению российского народа. Я очень хорошо помню мои собственные ощущения того времени. Я испытал огромное облегчение, как будто удалось сбросить со спины огромного паразита.

Произошёл. Отказ. ПРОИЗОШЁЛ. Собрались тучки и пошёл дождик. В 17-м произошёл отказ от Российской Империи, в 91-м произошёл отказ от СССР. Отказ по свободному волеизъявлению народа. Каждый развернул газету и прочёл о том, что он своим собственным волеизъявлением сбросил со спины огромного паразита. Каков образ! Положительно, товарищ Сурков недаром находится на своём посту. Что господин, что слуга друг друга стоят. Представил, как Сурков с утрешка, за кофе, в красках, тараща глаза и размахивая руками, рассказывает Президенту о том, как тот сбросил со спины огромного паразита, и меня передёрнуло. Какой уж там кофе... Если бы мне кто-нибудь что-то подобное рассказал, я бы постарался с этим человеком больше никогда не встречаться. Пусть уж он тихо сам с собою про паразитов на собственной спине. Бр-р...

Сурков: Когда распадался Советский Союз, у многих из нас совершенно не было чувства, что рушится страна. Мы думали, что будем жить в соседстве друг с другом – как до сих пор. И конечно мы считали, что Запад нас любит, нам поможет, и что лет через десять мы заживем как все европейцы. Но все оказалось сложнее.

"Конечно(!) мы считали, что Запад нас любит."

Surkov: I love you.

West: I love you back, sweetie.

Мы считали. Ага. Мы! Мы считали, что нас любят. И мы изо всех сил уговоривали других, что их любят тоже. Но тут же и выверт:

Сурков: Нет. Запад и не обязан нас любить. Нам бы следовало чаще себе задавать вопрос, а почему это к нам вообще такое отношение настороженное. Ведь Запад – не благотворительный клуб. Какими он нас видел в течение веков? Он видел огромную воинственную империю, которой управляли деспоты – сначала цари, потом – большевики. За что было нас любить?

Старая, старая песня. Снизу доверху все рабы. Тыщу лет и всё деспоты, деспоты, деспоты... Terrible цари, а потом чудовищные большевики. А уж воинственные до чего были,

жуть. Так и лезли, так и лезли. То Вену осадят, то Мадрид. И так веками, веками. Бедненькая Европа... А гнусные раженз ещё и зубоскалят насчёт того, что европейцы мыться раз в неделю начали только веке так в XIX. В европах, знаете ли, не до помывок было. Не до бани. Russians were coming! Год за годом, век за веком. Проклятые чингизиды... Ну и вопросы задаёт товарищ Сурков немецкому корреспонденту. "За что было нас любить?" Как будто не ясно, что не за что. Не За Что. Спасибо, что в живых нас, убогих, оставили.

Если мы хотим нравиться, то нужно для этого что-то делать. Это целое искусство, это нужно уметь.

Ну да! Старая умная бандерша – вот что необходимо русским. Вот уж она научит, вот уж она все тонкости покажет. В каждую детальку войдёт. Вышколит. Какой нужно быть России, чтобы всем она нравилась, чтобы все её любили. Это ведь действительно искусство, кто бы спорил. Это ведь действительно нужно уметь.

SPIEGEL: Насколько России Путина удалось продвинуться по этому пути?

Сурков: Народ выработал новое к этому отношение – трезвое.

Куда уж трезвее. Вместо кукурузы у нас теперь новая эпохальщина – "Из России лапотной – Россию либеральнью!". Русский мужик в наряде гейши качающий нефть. Что, неудобно? А ты привыкай. Не в совке, чай. Качать тебе не перекачать. "Мудила."

Время романтизма прошло. У нас нет ощущения, что мы окружены врагами, но нас окружают конкуренты.

Не враги, но – конкуренты. Такие конкуренты, правда, что у России чуть ли не половину территории отрызли, да по миллиончику населения в год вымаривают, чего ни при каких врагах не было. Но не враги, нет. Конкуренты. Недаром товарищ Сурков свой чёрствый хлеб ест, ой недаром.

Ну и дежурное, коронное:

Технические, интеллектуальные решения нужно искать на Западе. Представление, что мы сами на ровном месте что-то изобретем – оно нелепо. Мы должны идти учиться.

Ну да! Тыщу лет прожили и ничему не научились. Пора, пора первый раз в первый класс. Учиться, учиться и ещё раз – учиться. Только раньше нас призывали учиться у классиков, теперь же у бандерши. Прогресс, прогресс... Невидимая рука рынка. И всё это – любя, любя... Нас love back. Всех скопом.

Сурков: Мы ее относим к правоконсервативной части спектра и стараемся эту позицию укреплять. На левом крыле и без того уже тесно. В Думе три партии из четырех – левопатриотические. Если так смотреть, то 'Единая Россия' представляет либеральные и консервативные ценности, в специфическом российском их понимании.

Нет, у меня, наверное, что-то с головой. Как можно эту галиматью называть "правоконсервативной"? Как можно представлять "либеральные" И "консервативные" ценности ОДНОВРЕМЕННО? Или "консерватизм" в понимании товарища Суркова – это что-то связанное с консервами?

Сурков: Ностальгия по советским временам в народе очень распространена. Но к ее сторонникам не следует относить элиты, на мой взгляд, – и президента. Консервирования коммунистических пережитков мы не хотим.

Ну вот. Я так и думал. От консерватизма мы плавно перешли к консервированию.

У наших двух народов есть нечто, что нас объединяет: к соожалению, в историю XX века мы вписали самые мрачные главы – вы немцы и мы – на свой манер.

Ya, ya. "Ты есть отпень умни малтишк". Кто бы мог подумать. Как хорошо заучен урок. "Человек, стоящий сразу

за президентом": "Россия вписала самые мрачные страницы в историю XX века". Фашисты И коммунисты. Гигантский паразит на спине бедного человечества. "Многоголовая гидра коммунизма".

Сурков: Это можно. В этом ничего дурного нет. То, что наша система многопартийности нестабильна – одна из главных наших слабостей. При нынешнем составе парламента трудно представить себе кому власть могла быть передана бесконфликтно.

Он что, хочет сказать: "Да мы, мол, и рады бы, да вот ведь закавыка какая получается – бесконфликтно власть передать ну никак не выйдет". Никак? Мубарака России, Мубарака! Лет на двадцать.

А вот прекрасное:

Сурков: Наш средневзведенный чиновник имеет об устройстве власти очень архаичное представление. Он ее видит как вертикаль с телефоном наверху и телефоном внизу – и так якобы управляет страна.

SPIEGEL: Вы сами однажды сказали, что просьбу начальника воспринимаете как военный приказ.

Сурков: Ну, это качество мое личное. А в общем наша проблема выглядит так: политическое руководство должно чиновников лучше мотивировать.

Понимай, как хочешь. Мотивации им, видишь ли, не хватает. То ли должностные оклады нужно всем повысить, то ли ноздри рвать и жечь клейма на щеках. Вот жаль шпигелевец не уточнил, а то бы мы, глядишь, ещё чего-нибудь любопытнейшее услышали.

SPIEGEL: Для кадров будущего Вы создали новую молодёжную организацию – 'Наши'. Председатель верхней палаты парламента ее сравнил с хунгарибами. Современная Россия действительно не может обойтись без того, чтобы по Москве под антифашистскими лозунгами маршировали 50 000 юных поборников системы?

Ага, вот как теперь это называется – "Юные Поборники Системы". Нужно будет обязательно запомнить. Вообще всё интервью просто гениальное. Пи унд Ар. Только не тот, что был задуман. По-моему, всё это неуловимо напоминает Ильфа и некоего Петрова.

Сурков: Поколение молодежи 90 годов мы полностью потеряли. Не удавалось никак заинтересовать их политикой. Может быть – и хорошо, что не заинтересовали тогда. Но сейчас мы наблюдаем, как среди молодежи растет желание к общественной работе – и эту потребность мы должны удовлетворить.

Удовлетворить в каком смысле? Имеется в виду нечто противостоящее, что ли? "Удовлетворим юных поборников системы!" И про поборниц не забыть, и про поборниц.

6: В России лютует терроризм. Только в прошлом году зарегистрировано 250 террористических актов. А если шовинистские профашистские силы спровоцируют всплеск исламского экстремизма, это создало бы серьезную угрозу для целостности нашего многонационального государства.

Это "шовинистические профашистские силы" что ли возят в Россию МИЛЛИОНЫ кавказцев и среднеазиатов? Ну да, конечно же. Для провокации. Исключительно для провокации...

SPIEGEL: У Вас и самого есть корни на Кавказе?

Сурков: Мой отец – чеченец. Первые пять лет моей жизни я провел в Чечне. Как человек,росший там, я могу сказать: Чечня должна оставаться в России.

Тучка-то золотая, оказывается, в Кремле ночует. Надо же. Никогда бы не подумал. А вы – сортир, сортир...

Сурков: Это не были революции. В этих странах, как и в России, революции состоялись в девяностые годы. Они принесли основополагающие изменения в общественном строе.

С тех пор там рыночная экономика, многопартийность, свободные выборы, свобода слова.

Как и в России. Как и в России. Ура-а-а!

Таджикистан как Россия и Россия как Таджикистан. Ради этого стоило жить. О да.

SPIEGEL: Давайте назовем это восстаниями против господствующей системы. Вас они не тревожат?

Сурков: У нас восстаний не будет.

SPIEGEL: А бунтарский потенциал в России растет?

Сурков: Пока все это стоит на слабеньких ножках. Попытки переворота без сомнения будут. Но ничего из них не получится.

А что должно получиться? Я искренне не понимаю, чем недовольны либералы. Что не нравится Шендеровичу и Бенедиктову? Вот вам "второй человек" в государстве российском излагает как по писанному. Писанному вами, вами. Пущен в ход весь незамысловатый интеллигентский наборчик – тысячелетние рабы, деспоты, каяться, каяться, учиться и учиться, Европа нам поможет, рыночная экономика, многопартийность, свободные выборы, свобода слова... Ну и главное заклинание произнесено: "Россия – паразит на чьей-то там спине". Чего ещё вы хотите?

Да чем же вам Путин не угодил?

Что мы получаем за отданный кесарю денарий?

22 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/61241.html>

От Бога власть или не от Бога?

Итак, от Бога ли власть? Да от Бога, конечно. Мир этот создан Богом со всем, что в нём есть. Некоторые вещи и явления нашего мира просты и однозначны. Каждый может их если не пощупать, то хотя бы описать с помощью жалких человеческих слов. И это примитивное описание будет с лёгкостью понято другими людьми. Есть, однако же, в мире нашем вещи, о которых рассказать словами чрезвычайно трудно. Мы понимаем о чём идёт речь, но, однако же, описать явление мы можем лишь при помощи метафор и иносказаний. Чтобы быть понятыми другими мы вынуждены прибегать к помощи притчи, хотя зачастую речь идёт о вещах обыденнейших, о том, с чем мы сталкиваемся в жизни нашей скромной повсеместно и поседневно. Но стоит лишь об этих вещах заговорить, как тут же и выясняется, что каждый понимает их по-своему, в меру отпущеного ему Богом разумения. Вот, скажем, Любовь. Вы говорите: "Я люблю." И все вас понимают. А что это такое, любовь? Вы сможете несколькими словами описать что это? А несколькими предложениями? Да даже и "Песней песней"? А ведь речь идёт о том, что в жизни испытал, наверное, каждый. Мы все когда-нибудь любили. И тем не менее эта, испытанная, любовь у каждого – своя, разная на вкус и цвет, и говорит эта любовь разными словами, и поёт она разные песни, и уходит она у каждого по-своему. "Так что же такое любовь?" А что такое Жизнь? А ЧТО ТАКОЕ СМЕРТЬ?

В этом же ряду стоит и Власть. То зыбкое, неуловимое, трудноописуемое, что ни словами сказать, ни первом описать. И вот это "то", оно – да, от Бога. Так же как и любовь. Но отнюдь не от Бога властьпредержащие. Во всяком случае далеко не все и далеко, далеко не всегда. Вы никогда не замечали, что, говоря об отношениях между Властью и властителем, человеком, на которого упал её отблеск, её избраником, мы всегда вынуждены топтаться вокруг и около. Человек, жалкий, замечу, человек, смертный человек, "сосуд греха", муравей и – Власть. Мы понимаем, осознаём, в конце концов чувствуем, что это такое, но ведь даже при

помощи богатейшего русского языка мы можем лишь приблизительно описать их взаимоотношения. Ведь какая сразу начинается путаница – "человек при власти", "человек во власти", "человек у власти", "человек получает власть", "человек обретает власть", "человек теряет власть", "человек захватывает власть", "человек власть удерживает", "человек власть роняет", "власть от человека ускользает", "человек тянется к власти", "человек отказывается от власти", "человек, одержимый властью", "человек, пользующийся властью", "человек, манипулирующий властью", "человек власть утверждает", "человек власть усиливает", "ЧЕЛОВЕК ВЛАСТВУЕТ". Владыка. А, собственно, чем он владеет? Спросите сами себя, вы, те кто власть персонифицирует, те, кто отождествляет её с кем-то конкретным, каждый в меру своего разумения, кто-то с Президентом, кто-то с Инспектором ГАИ, кто-то с "Мировым Правительством", неважно с кем, для каждого из вас власть имеет легко узнаваемое человеческое лицо, так вот, спросите себя, чем это лицо владеет? Вами? Если вами, то целиком или лишь какой-то частицей? Или вашей душой? Что заставляет вас подчиняться "решениям и предписаниям властей"? Что заставляет вас видеть во власти – Власть? ЧТО ЗАСТАВЛЯЕТ ВАС ДУМАТЬ О ВЛАСТИ КАК О ВЛАСТИ? Если же вы мне скажете, что эта кучка очень некрасивых людей не Власть, но лишь её слуги, то остаётся лишь шажок до простого и очевидного вопроса – а кому эти слуги служат?

Бог есть Любовь. И миром должна править Любовь. Однако же несовершенным нашим миром правит Власть. Что поделать, так устроен мир от начала времён. И мы должники этой Власти, мы отдаём ей, жертвуя и поступаясь собой, то, что ей принадлежит. Кесарево. "Подавись." Но богою в себе мы отдавать не можем. Власть, которая посягает на большее, чем денарий – это не полученная по Божьему установлению власть кесаря. Кесарь, который душит голос Бога и потакает Зверю – это не кесарь из евангельской притчи и власть его не от Бога. Кесарь, который забирает наш денарий и не даёт нам взамен то, чего от него ожидает Бог, теряет данную ему Богом и нами власть.

Как делаются революции в России

24 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/61476.html>

Решил я набросать картинку событий в России начала ХХ века. Грубыми мазками, схематично. Выхватить несколько "узлов" и сопоставить их с нынешними страшными временами. Я, конечно же, не Александр Исаич, но и амбиции у меня не те. Схемку, планчик рисую я так, сам для себя. Сопоставить несколько дат, посмотреть что из чего вышло, кто что говорил, кто что делал, и как соотносилось говоримое с делаемым. А то ведь мы, люди, гм, гм, среднего возраста, те кто получил образование в советские времена, имеем в голове одну картинку мира, а поколение нынешнее – другую. И что-то мне подсказывает, что картинки эти равнодалеки от истины, от того, что БЫЛО. А было ведь там – ИНТЕРЕСНОЕ. И хотя видели мы за прошедшие годы много всякого интересного, технология революции каждый раз выглядит для заинтересованного наблюдателя как что-то новенькое. А ведь пора бы, пора бы и научиться отделять зёрна от плевел. Если уж и не инженерами стать, то хотя бы до технологов дорасти.

Итак, завяжем первый узелок на поясе нашего гонца. Авось там, куда он добежит, узелок пощупают, переведут в мысль, а мысль эту хоть про себя, да проговорят. Бросим камешек в воду и посмотрим на расходящиеся круги.

Вот, к примеру, скажите-ка мне когда началась революция в России? Та самая – 1917 года? Я куда ни взгляну – читаю: "революция началась 23-го февраля, в международный женский день". Всюду рефреном звучит: "Революцию начал народ. Стихийно, стихийно, стихийно..." Самые проницательные, однако, считают, что стихийностью там и не пахло. И виновник у них наготове – большевики. А давайте-ка мы попробуем разобрать ещё одно клише. Поднимем руку, так сказать, на святыни. Давайте-ка мы прямо и честно скажем миру, ну, миру это – громко, да и плевать на мир, скажем хотя бы сами себе: "РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ НАЧАЛАСЬ 21-ГО ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА".

Началась революция в России в тот момент, когда под предлогом того, что нет горючего, закрылся крупнейший в Петрограде завод – Путиловский. Вы меня сейчас спросите, а какое отношение это имеет к революции? И я вам отвечу: "Самое прямое". Сорок тысяч озлоблённых мужчин оказались за воротами завода. В феврале, в мороз, на улице оказались десятки тысяч, а с членами семей так и хорошо за сотню тысяч, людей, которым в самом буквальном смысле было НЕЧЕГО ЖРАТЬ. Ну-ка, знатоки, ну-ка, весёлые и находчивые, сообщите мне быстренько – кто там у нас был владельцем Путиловского завода, кто там принял судбоносное решение, кто, загораживая от ветра ладошкой спичку, поднёс её к запалу? Кто этот проклятый шпион? В каком запечатанном вагоне и кто его к нам в Россию отправил? А между тем в столице ещё всё ничего, ещё всё спокойненько. На месте Николай и вообще всё, так-сказать, чин-чинарём. И вдруг (вдруг!) 21-го же Николай принимает НЕОЖИДАННОЕ решение ехать на следующий день в Ставку, на фронт, так как, видите ли, генерал Алексеев желает обсудить с ним некие нетоложные вопросы. Серьёзный человек генерал Алексеев. И вопросы у него такие же – серьёзные. Безотлагательные. А министр внутренних дел Протопопов тут же, подталкивая под локоток, рекомендует Николаю ехать со спокойной душой. Мол, у нас тут, Государь, всё схвачено. То, что всё было схвачено, это точно. 22-го Николай отбыл из столицы, а 23-го состоялась та самая женская демонстрация в честь международного женского дня. Во главе демонстрации шли, как то водится, несколько восторженных идиотов с плакатами, на которых красовались призывы к некоему "женскому равноправию". Однако, как только демонстрация остановилась и начался митинг, несметная толпа бабья завизжала и начала требовать ХЛЕБА! Завизжишь тут, когда мороз и жрать хочется. Нет, но как всё сложилось, какая приятная неожиданность. Какой сюрприз! И двух дней не прошло, как встал Путиловский, а уже такой результат. Надо же... Кто мог подумать... Вечером того же дня начались забастовки и на других заводах. Вечером того же дня появились первые рапорты "охранки" о том, что казаки не подчиняются приказу разгонять толпу. Ещё бы! Баб-то жалко. За что их – в нагайки? За то, что хлеба просят? А между тем, согласно доклада командующего столичным округом генерала Хабалова, на складах в конце февраля находилось более 9000 тонн муки, что было достаточно чтобы кормить ВЕСЬ Петроград в течение нескольких дней ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ ПОДВОЗ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ВОВСЕ ПРЕКРАТИЛСЯ. Даже и через несколько дней, когда ситуация, казалось, вышла из под контроля, главный на тот момент большевик России товарищ Шляпников презрительно говорил, глядя на толпу "революционеров": "Разве это – революция? Да дайте им по полфунта хлеба и они разойдутся по домам..." Государственного ума был человек. Даром что большевик.

Между тем ситуация ухудшалась. 24-го февраля на улицы вышло уже до двухсот тысяч протестантов. Были подняты

мосты через Неву, чтобы не допустить демонстраций в центре города, однако толпа шла в центр по льду. И только в этот день, 24-го, согласно рапортов той же "охранки" в толпе впервые появились социалисты. В основном это были так называемые "межрайонцы". Только в этот день начались грабежи магазинов. Только в этот день на всё ещё стихийном митинге на Невском впервые прозвучал лозунг "Долой царизм!" Сухой язык рапортов сообщает о том, что казаки "крайне неохотно" подчиняются приказам. Только в этот день, 24-го, впервые зашевелились власти – состоялось совещание петроградской верхушки, на которое почему-то "забыли" пригласить главу правительства Голицына. Министр внутренних дел товарищ Протопопов, в чьей компетенции и было, собственно, всё происходящее, приехал отказался, сославшись на то, что у него СПИРИТИЧЕСКИЙ СЕАНС. Да чего собираться, да чего совещаться? Да дайте вы им по полфунта хлеба, идиоты! Хм, идиоты ли? Не знаю, не знаю... Это ведь как посмотреть. С одной стороны вроде идиоты, а с другой – умнейшие люди. Вот наступил следующий день – 25 февраля. Только в этот день – НА ЧЕТВЁРТЫЙ ДЕНЬ БЕСПОРЯДКОВ в толпе впервые были замечены красные флаги, только 25-го демонстрации приняли организованный характер, 25-го закрылись все промышленные предприятия, на улице оказалось 300 тыс. рабочих. (Ещё огоньку добавим, ещё огоньку! Ещё керосинчику подплюснём!). 25-го – день, когда толпа впервые запела Марсельезу. 25-го – первая кровь. Около Гостино-го Двора убиты трое демонстрантов. В ответ толпа забила насмерть полицейского офицера. Дело пошло всерьёз. Беспорядки на Выборгской стороне, в результате которых эта окраина Петербурга объявлена "свободной". 25-го – день, когда, наконец, чухнулись "профессиональные революционеры" – меньшевики-депутаты Государственной Думы начали дискуссию о создании "рабочего Совета" по образцу 1905 года. При этом в дискуссии этой ситуация рассматривалась как "голодный бунт". Боже, какие слепцы. Голодный бунт! Меньшевики слепцами были, ими и остались. Отправляемые из столицы телеграммы в Ставку, Николаю, начиная с этого дня, по личному приказу Протопопова, "смягчались". Несчастный Николай даже не представлял, что происходит в столице. Тем не менее, имея перед глазами даже и "смягчённую" картину событий, он телеграфировал генералу Хабалову распоряжение о применении военной силы для подавления беспорядков. Между тем сам Хабалов отправляет в Ставку телеграммы, в которых сообщает, что события "управляются". Николай по-прежнему не представляет себе масштабов угрозы.

В ночь с 25-го на 26-е февраля власти потеряли контроль над окраинами города. На Выборгской стороне начали громить и сжигать полицейские участки. Утром 26-го февраля были вновь подняты мосты, однако толпа так же просачивалась в центр города по льду и собиралась на улицах. Днём 26-го на Знаменской площади у памятника Александру III войска (Волынский полк) открыли огонь по толпе. Убито 40 человек. Толпа рассеяна и к вечеру складывается впечатление, что по крайней мере центр Петрограда контролируется властями. Этим же вечером Родзянко получает телеграмму от Николая с требованием до апреля распустить Думу. В эту же ночь, ночь с 26-го на 27-е, начался бунт в воинских частях.

Для частей, расквартированных в столице, Петербург представлял собой перевалочную базу перед отправкой на фронт. Напомню, что шёл четвёртый год войны, средний возраст призывников был 30-40 лет, размещались они на базе столичных батальонов где получали элементарное воинское обучение и через несколько недель (недель, чёрт возьми, недель!) отправлялись на фронт. В казармах, рассчи-

танных на 20 тыс. человек, в феврале 17-го года находилось более 160 тысяч призывников. Численность некоторых "батальонов" доходила до 15 тысяч. Солдаты в казармах ничем не отличались от рабочих на улицах, в которых они должны были стрелять. И те, и другие были вчерашними крестьянами, зачастую из одних и тех же деревень. Подобная ситуация создалась в Париже в 1871 году. Однако, когда там толпа начала смешиваться с солдатами, тогдашний президент Франции Адольф Тьер приказал немедленно вывести все войска из Парижа и стянуть их к Версалю. И только потом, проведя чистку в армии, вернул контроль над столицей. В феврале же 1917 года военный министр генерал Беляев и начальник округа генерал Хабалов беспомощно (беспомощный генерал, да, да, да, бес-помощный) наблюдали за разразившейся бурей. Бунт в частях был началом конца. Остальное было делом техники.

Единственной силой, оставшейся верной Николаю была полиция. Полицейских же в столице было целых 3500 человек. Их принесли в жертву спокойно и осознанно. Подозреваю, что и со злорадством. О, этот ненавистный чистой публике городовой с "сёлёдкой"! "Охранитель". Эх, соколики... Сколько раз вы ещё вспомните этого городового.

Там и дальше было интересно, но остановимся пока на ночи 27 февраля, ночи, когда поползла лавина. Какая работа! Какая европейского уровня работа! Как всё свинчено, подогнано. Как любовно капнуто из хоботка маслёнки на трущиеся части. Как заходила машинка, когда нажали на кнопочку. Даже и сейчас, когда мы были свидетелями подобных событий не один, ох, не один раз, когда "дело революции" поставлено на конвейер, тогдашние события поражают воображение. ШТУЧНАЯ РАБОТА.

А большевики... Ну что большевики... Нагнулся я к картинке поближе, носом почти уткнулся, с лупой полазил, и — ни одного не нашёл. Э-э-э, большевички! Эге-гей! Отзовись! Нет ответа. Слабо кричу. Погромче надо. Так, чтобы меня в Швейцарии услышали.

Монтекки и Капулетти

28 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/61697.html>

Ничто так много не говорит о народе как музыка, которую он сочиняет. Ничто так не приближает человека к Богу, как музыка. И какая же музыка звучит в русской душе. Какая великая музыка! Ничуть не хуже великой русской литературы. Если же мы возьмём за критерий успешности известность, то русская музыка русскую литературу даже и превзойдёт. В конце концов Достоевского читали не все, но вот Щелкунчика в период самого-самого из западных праздников, праздника, в котором ещё осталось хоть что-то от полузабытой религии, от души, слушает весь мир. Две недели в году, в период предрождественской суеты, от русской музыки не спрятаться нигде, все племена и народы, все города и веши, от Парижу и до Токио мычкат, напевают, притоптывают ногой в такт деревянному постукиванию челюстей Наткэрка.

Ах, этот милый Щелкунчик и этот противный Мышиный Король. О, великая битва между ними, битва, в которой пушки стреляют марципаном, битва, в которой прекрасный принц, обретший с помощью чар камнедробительные челюсти, побеждает лезущую из нор в чистый и ухоженный мирок серую нечисть. Как листит этот взгляд русского на Европу надменному европейскому сердцу. Но ведь Щелкунчик — это всего лишь сказка. Трагательная история для детей. А русские ведь народ чрезвычайно серьёзный, они вон даже и

водку пьют со смыслом. И серьёзных произведений, где языком музыки рассказывается о том, какой видят Европу русские, хоть отбавляй. Но серьёзный взгляд Европу не устраивает. Серьёзный взгляд Европе отнюдь не листит. А ведь казалось бы... Да вот хотя бы тот же Пётр Ильич. Симфония "Манфред". Ох, как же закидывается товарищ Чайковский. Какая глубина, какая мощь, какая трагедия. Но нет, морщится европеец, кривится. Что-то слышится ему в этой музыке, что-то видится. То, чего не видит русский взгляд и не слышит русское ухо. Или возьмём Серёжу Прокофьева. Какой с нашей точки зрения лестный взгляд на Европу. Вот "Битва на льду" из "Александра Невского". Какой нечеловеческой машиной там предстают немцы. Какая несокрушимая мощь! Европа! А его же "Ромео и Джульетта"? Помните "Танец рыцарей"? Это же просто символ европейской цивилизации. Её гимн. "Песнь песней". Да вот только штука в том, что ни одно слово из этого гимна европейцу не понятно. Он в это зеркало смотрит и себя не узнаёт. Ему в этой музыке слышится что-то варварское, какой-то идиотский бой там-тамов. Вы помните благодаря чему эта музыка получила пабликити? При каких обстоятельствах её услышали "широкие массы"? А вот при каких — музыкой этой начинается знаменитый своей скандальностью фильм Тинто Брасса "Калигула". Вот там, с точки зрения европейца, этой музыке самое место. Музыка ведь великая, спорить трудно, так ведь и в фильме некое величие присутствует, да и трудно, говоря о Риме, тему величия обойти, но величие это — величие греха, величие язычества, величие жестокости, крово-смешение и крово-пролитие. Одним словом — Russia. "Конь в сенате". А сами для себя и о самих себе европейцы сняли опять же свой очень хороший фильм "Ромео и Джульетта". И музыкальным символом этого европейского взгляда на самих себя стала приторная до тошноты песенка менестреля, написанная небесталанным Нино Ротой. С нашей точки зрения — пошлость неимоверная, а с их, проповедённой, точки — очень даже и ничего. "Красиво". Ковёр с лебедем на стене. Европа-с.

Нам трудно, если вообще возможно, понять друг друга. Мы — разные. Музыкальная русская культура уходит в невообразимую глубину, туда, где переплетаются корни, туда, где рождается язык на котором мы говорим. И в языке нашем существует потрясающее выражение — "спеться". "Как они спелись". Это о людях, которые сроднились, которые нашли некую внутреннюю опору, о людях, чьи души слились. Их внутренние голоса заговорили в лад. Душа русского и душа европейцы в ладу не будут никогда. Слишком многое лежит между нами. И если европейцы могут пользоваться русскими литературой и музыкой для своих, сугубо утилитарных целей, то ведь и мы можем взять цитатку из самого европейского европейца и швырнуть её в сторону заходящего солнца:

C мечом в руках — о мире говорить?

Мне даже слово это ненавистно.

Как ад, как все Монтеекки, КАК ТЫ САМ!

Архипелаг ГУЛАГ

29 июня 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/62111.html>

В комментарях на нарисованную мною картинку событий, что предшествовали Февральской революции в России, мне был брошен упрёк в том, что я не читал Солженицына. Навязчивость подобных масштабов вызывает у меня удивление. Дело в том, что товарищ с говорящей фамилией Солженицын почти всю свою сознательную жизнь занимался тем, что писал романы: РО-МА-НЫ. Вот, скажем,

товариц Лимонов написал роман "Это я, Эдичка", а товарищ Солженицын написал роман "Архипелаг ГУЛАГ". Товарищ Чаковский написал роман "Блокада", а товарищ Солженицын написал роман же "Красное колесо". Можно спорить о литературных достоинствах этих произведений, но нужно быть уж и не знаю ком, чтобы принимать на веру что образ и мотивы действий Гитлера из "Блокады", что ходульную фигуру Ленина из "Красного колеса". Книжный образ – это всего лишь плод более или менее развитого воображения более или менее талантливого автора. В случае же что Чаковского, что Солженицына, говорить о таланте не приходится. Какой уж там талант... На нашу читательскую долю если что и остаётся, то только вот это – воображение автора. Ну и ещё, в случае Солженицына, – лагерные байки. Правда, чтобы достоверно их излагать, тоже нужны какие-никакие, а способности. Я вот подозреваю, что возмись такой признанный авторитет нынешнего российского тюремно-лагерно-детективного жанра как Корецкий написать что-нибудь подобное "Архипелагу", у него вышло бы куда живее и занимательнее. Талантливее. Всё дело в том, что просто нет политического заказа на подобную "литературу". Нет заказа, нет и "Гулагов". Зато есть заказ на пересмотр что истоков, что хода, что итогов Второй Мировой Войны. И на коне сегодня Солженицын наших дней – товарищ Резун. Он – ИСТОРИК. Он – ПИСАТЕЛЬ. А вот, скажем, какой-нибудь Дэвид Ирвинг – никакой не писатель и никакой не историк. РЕВИЗИОНИСТ. Но завтра сменится конъюнктура, завтра повернётся "колесо" и товарищ Ирвинг получит Нобелевскую премию, а товарища Резуна смешают с говном. Ну, или просто забудут. "Нет такого. И никогда не было". Всё это было и будет ещё не раз. Мир жесток, а пропаганда – это вам, дорогие, не фунт изюму.

Раз в неделю я заезжаю в библиотеку. У входа там, как зайдёшь – направо, всегда стоит стеллаж на котором выставлены на продажу списанные из библиотечного фонда items. CD – доллар, книжки по пятьдесят центов, журналы по десять. Раз в месяц, в один определённый день, библиотека устраивает sale – на всё выставленное на стеллаже устанавливается одна цена – 10 центов. "Налетай!" Несколько недель назад я попал на вот такую распродажу. У стеллажа толпились домохозяйки, расхватывая "женские романы" в мягкой обложке, а также полезнейшие в хозяйстве книжки с картинками под названием "Как приготовить праздничный обед в микроволновой печке". На опустевшей второй снизу полке на боку сиротливо лежал "The Gulag Archipelago". Его никто не хотел даже и за десять центов.

Bye bye, love, bye bye, happiness
Hello loneliness, I think I'm gonna cry...

Бай бай, товарищ Солженицын. Прекрасному новому миру нужны новые песни. А что до сочинителей, так за сочинителями дело не станет. "Вы хотите песен? Их есть у меня!"

Евангелие

30 июня 2005
<http://alexandrov-g.livejournal.com/62338.html>

Пишет нам аноним:

"судя по вашему описанию Февральской Революции – в России вообще не было ни одного приличного человека, кроме самого Царя, да и тот был глуп."

Ну да! Именно так и было. А что вас так удивляет? Я бы только уточнил, что не в России "не было ни одного приличного человека", а во властной верхушке. В России же было и осталось, по сей день осталось, великое множество

людей не "приличных", а людей хороших. Простых русских людей, которыми жива Россия. А вот во власти, там да – ни одного "приличного человека". Как такое может быть? Да вот так как-то... Вот вам нынешняя РФ. Переберите мысленно всех, ВСЕХ, кто так или иначе сопричастен власти. Припомните их лица, припомните их ДЕЛА. Ведь это же какой-то паноптикум. Какая-то кунсткамера. Если это возможно сейчас, то почему подобное положение вещей не могло сложиться к февралю 1917 года? Некоторые товарищи по непонятным мне причинам полагают Россию до 17-го года неким Градом Сияющим На Холме. Градом, населённым сплошь людьми чуть ли не святыми. Дореволюционная Россия в их представлении – это некий град Китеж, ушедший на дно безвозвратно. "Кончилась Руссия". Всё, что после – это уже как бы и не Россия вовсе. Такое какое-то этакое... Непонятное... "Совок". По мне же – Россия была, есть и будет. Россия – это Мир. Целый мир, ВСЕЛЕННАЯ. И во вселенной этой есть всё и есть все. Россия – это ведь вам не Дания какая-нибудь. Россия – это Евангелие. Читать не перечитать. И как в книжном Евангелии всякой твари по паре, так и в России – кого только там не было и кого только и сейчас там нет: и рыбаки есть, и мытари, и блудницы. И храм есть свой, и торгующие во храме есть свои же, и римляне тут как тут, и Закон, и закон этот преступившие, и закон этот отринувшие. И Ирод у нас есть. И ИУДА.

Наше Евангелие всегда с нами. И ныне и присно. И во веки веков. Откройте на любой странице. Вот вам страница 1917-я, а вот 1937-я, а вот 1941-я, а вот и 1991-я. Пройдут годы, отлистаете несколько страничек назад, прочтёте о нынешней России, Боже, как же слепы мы были, да как же мы не видели, не понимали... Евангельские персонажи в России не умирают, они вечно, как вечно Слово Живое. Они здесь, все здесь – и Пётр, и Андрей, и Хрушёв с Маленковым, и Гучков с Милюковым, и первосвященники, и книжники, и фарисеи, и толпа, побивающая камнями здесь же, и Сталин, и Жуков, и Деникин, и узники в узилище, и Мария. И Марфа. И МАРФА... Та самая, что заботится и суетится о многом. А ВЕДЬ ОДНО ТОЛЬКО НУЖНО.

Евангелие это для нас и про нас. Про нас с вами. И Царь наш был совсем не глуп. В Евангелии глупых людей не бывает.

Покидая Сан-Суси

1 июля 2005
<http://alexandrov-g.livejournal.com/62500.html>

Мелькнуло днями у кого-то наслёт революции в Америке в конце шестидесятых. Оппоненты в комментарях, помнится, там недоверчиво захмыкали. Ну ещё бы! Как всем известно, революция – это когда матросы и крейсер Аврора. Ну, и Ленин впридачу. А всё остальное это не революции. Это "цивилизация", "прогресс" и "невидимая рука рынка". А ведь революция в Америке и в самом деле произошла. Революция, которая покончила с той Америкой, которую так любили шестидесятники всего мира. С Lollypop-Америкой. С Америкой больших автомобилей, Америкой Элвиса и причёсок "конский хвост", с Америкой, которая писала и читала "Зима тревоги нашей", с Америкой, которая знать не знала, что такое "политкорректность" и "мульткультурность" и тем не менее с упоением смотрела и награждала своими американскими наградами не "My Big Fat Greek Wedding" (Боже, Боже, Боже...), а "Грека Зорбу". И что же у нас появилось на свет в результате этой революции? А вы что, сами не видите? И ведь революцию эту делали именно те люди, что так хорошо известны и нам, революцию делали американские аналоги, американские репликантики наших

Вась Аксёновых и Жень Евтушенко. Результат их усилий – налицо. Что здесь, что там, что везде. Всюду, всюду. Вот ведь парадокс какой вышел, вот ведь казус... Да как же так получилось? Хотели ведь "вернуться к ленинским заветам", а вышло вишь чего... Очень, очень нехорошо вышло.

На мысли эти печальные меня навела, как это ни странно, музыка. Крутилась у меня вчера весь день пластинка с Фрэнком Синатрой и я, занимаясь делами и машинально мыча вполголоса, вторил сладкоголосому мафиознику и вдруг неожиданно подумал, что ведь для того, чтобы понять как оно было и как оно стало, нам не нужно много лет учиться в "колледже", не нужно расспрашивать бабушек и дедушек, не нужно листать подшивки старых газет или смотреть чёрно-белую хронику тех лет. Для того, чтобы почувствовать, ощутить, уловить тончайший аромат того времени, нам не нужно писать диссертацию, нам нужно всего навсего послушать музыку. Тогдашнюю и сегодняшнюю. Музыку самую пошлую и самую вульгарную. Ширпотреб. "Попсу". Попсу дней минувших и попсу наших последних времён. Возьмём какой-нибудь сегодняшний "хит" и терпеливо внимательно его прослушаем. Любой. Выбор я предоставляю вам. Кто у нас там сегодня на слуху? Спрс? Агуилера? Шакира? Или уже новые звёзды зажгла для нас жизнь? Уделим несколько драгоценных минут нашей жизни, потерпим. Ничего, уши и мозги у нас у всех нынче не свои – казённые. А претерпев до конца и спаслись, поставим и послушаем друга нашего и мобстеров – Синатру. "The World We Knew". "Мир, каким мы его знали". Знали, чёрт возьми, знали. И какой же это был мир! Какой мир! Закачаешься. Нынче таких не делают. То ли забыли как, то ли руки из жопы растут. "*That inconceivable, that unbelievable world we knew...*" Да, именно так: *inconceivable!* Лучше не скажешь. А "A Long Night" вы никогда не слушали? Послушайте, послушайте... Послушайте, а потом "почувствуйте разницу". Разницу между тем что было и тем, что стало. И вот только теперь, после прочувствования, поставьте пластинку боевой нашей подруги Пегги Ли. Заведите песенку "Sans Souci". Она существует в нескольких вариантах, лучший из них тот, где крашенная в блондинку Пегги поёт в сопровождении оркестра и длится это волшебство 3 минуты и 14 секунд. Да, всего лишь 194 секунды того, что ныне называется "mainstream pop". Огрызок, оставшийся нам от сладкого lolly-pop'a шестидесятых.

Ах, как молод был тот, только что вылупившийся из яйца, мир. Как молода была тогдашняя музыка, музыка набывчившегося и обиженного на весь мир подростка, одиноко сидящего в углу на весёлой вечеринке. Подростка, перед которым его подростковая обида вдруг, двумя руками, разом, распахнула занавес, скрывавший сцену. Боже..! "*They have no room here for someone like me*". Ну да, глупыш. А ты как думал? И ведь мотив этот звучал повсюду. И у них, и у нас. Помните? "Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня-а"?

Почему же вышло так, что подросший наш подросток, который читал такие хорошие книжки и слушал такую хорошую музыку, повзрослев, как-то разом поглупел и опростился? Он ни на что больше не обижается, ест то, что дают, слушает то, что позволяют, читает, хм... гм..., боже мой, что он читает.., с готовностью смеётся несмешным шуткам и покорно признаёт за кем-то другим право назначать в его кумиры каких-то ничтожеств. Да что же с нами стало? "Пря-реклятые годы", что ли? Да вот только я вокруг взгляну и нынешние подростки, которые не то, что Достоевского не читали, но даже и слыхом не слыхивали, кто это такой, так вот они, нынешние, кажутся мне куда старше чем я. Старше, опытнее, циничнее. Жалко их. Да ладно – их. Мне всех, всех жалко. Мы все сделали ещё шаг, ближе стало наше будущее, туманные его очертания обретают чёткость. Уже вот

он – порожек в завтрашний мир и кто же это там стоит при дверях, кто встречает нас, кто этот кривляющийся паяц, с улыбкой кланяющийся нам, ведущий рукою в приглашающем жесте: "*Pleased to meet you, hope you guess my name...*"

"Старая и недобрая Англия"

"Старая и недобрая Англия" Part One. Allegro con brio

12 июля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/62901.html>

Решил отдохнуть и бежал от мира, но мир меня догнал и спихнул. Проклятая Англия... И ночью и при луне мне нет покоя. Какие-то взрывы, какое-то метро, в котором между станциями ездит двухэтажный автобус. Зевнул, нажал кнопочку, яркая точка, моргнув, разом выросла во весь экран, там – Лондон и лондонцы. Тараторят, перебивают друг-друга. Только почему-то на веснушчатых кокни лондонцы наши никак не похожи, всё больше какие-то восточные люди с неистребимым акцентом, они бормочут, бормочут, таращат чёрные глаза, делятся впечатлениями о пережитом, рассказывают о своём, о лондонском. Зевота раздирает рот. Щёлкнул опять, экран мгновенно сжался в точку, подмигнул, погас. Но англичане, те самые, что никогда, никогда не будут рабами, не сдаются, зашли с другой, неожиданной стороны. Ship a-hoy..!

В один из дней на прошлой неделе, наскучив сладким бездельем я от нечего делать посмотрел "Bee Gees Collectors Edition" – записанный на двух дисках документальный фильм о знаменитом своей братской любовью и сценическим долголетием музыкальном коллективе Bee Gees. Потраченных четырёх с половиной часов мне совсем не жаль, фильм оказался чрезвычайно интересным и познавательным. На первом диске записан концерт "One Night Only", который братаны зажигали в Лас Вегасе в ноябре далёкого уже 1997-го, а на втором – собственно фильм о славном жизненном пути ударников капиталистического труда. Ударники – симпатия Барри, умница Робин и насквозь фальшивый Морис в намертьво приклеенной к лысине шляпе-неснимайке для затравки фальцетом пропели: "Ah, ha, ha, ha, stayin' aliiiiiiiiive!", с притопом и прихлопом, а потом с добрым улыбкой, обнажавшей ослепительной белизны металлокерамику, то шутя, то внезапно посурорев лицом, а то и со слезой, рассказали нам о себе, хороших, о любимых нынешних жёнах и уже совсем нелюбимых бывших, о маме-с-папой, а также о людях, которые тем или иным образом оказались причастны к феномену на видимой части которого мы можем увидеть брэнд "Би" и "Джиз".

В фильме вскользь, как нечто само-собой разумеющееся, было дано определение Америки как social laboratory, что показалось мне несколько двусмысленным, а также прозвучал весьма любопытный пассаж о том, как на переломе конца шестидесятых/начала семидесятых бедняжкам-браташкам пришлось расстаться с уже созданным образом и спешно создавать новый, так как мир в целом совершил некий transition. Если бы это говорилось в том смысле, что вот, мол, течёт река времени, в которую никому не дано войти дважды, что мир меняется и мы меняемся вместе с ним, это было бы понятно, но сказано было именно как о некоем разом тектоническом сдвиге, о всемирной катастрофе, пережить которую было дано немногим. В том числе и любимцам судьбы Би Джиз. Надо же, я полагал, что подобный взгляд на то время присущ немногим, но оказался неправ. Получается, что и создатели фильма, оглядываясь назад, воспринимают то время именно как transition, вот только не развивая и не углубляя, к сожалению, эту тему, не уточ-

няя, transition от чего и transition к чему.

Не будем и мы развивать и уточнять, а обратим внимание на другое. Фильм даёт нам возможность познакомиться с некоторыми очень интересными людьми и миром в котором они жили, миром, который благодаря их усилиям совершил трансформацию в то, в чём мы все имеем удовольствие жить сегодня. Воспользовавшись любезно предоставленной авторами фильма возможностью, я ступил на эту тропочку и с удовольствием прогулялся по ней в прошлое. Вот Bee Gees, прибыв издалека в туманный Альбион, доказали делом, что они чего-то стоят, вот они, дав подписку, получили личного куратора и по ходу фильма мы с этим куратором знакомимся. Оказывается, на лондонском слэнге куратор называется "продюсер". Вот он перед нами. Весь из себя такой старый служака на пенсии, чудом выживший после инсульта полковник госбезопасности, седой человек с неподвижным лицом и затруднённой речью. Зовут его, правда, не Максим Максимович Исаев, а Роберт Стигвуд. Никогда бы не подумал, я его представлял совсем, совсем другим. Но Стигвуд Стигвудом, он любопытен, конечно, но мелок, а любезность авторов фильма простирается так далеко, что они знакомят нас с другим человеком – человеком, изменившим мир в котором мы живём.

Дрогнула ряска на затхлой поверхности тихой заводи, медленно поднялось из чёрной глубины зелёное бревно, чуть приоткрылся глаз, в сплющенном с боков безжизненном зрачке вдруг полыхнуло багровым. Бугристая, в конических наростах, шкура, страшные челюсти, зубы с указательный палец взрослого человека, словом – КРОКОДИЛ. Сам Сэр Джордж Мартин собственной персоной. Вот уж поистине лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Множество раз натыкался я на это имя, продюсер энд композер, протежировавший то той, то этой эстрадной знаменитости. Подписывал "контракти", отечески опекал, выводил на верную дорогу и вообще, так сказать, указывал путь. "Давал путёвку в жизнь". "Пятый Битл", прозванный так газетчиками за его вклад в феноменальную карьеру вокально-инструментального ансамбля Битлз". Читать-то я о нём читал, но вот видеть – не видел. А тут привелось. Продюсер, ага. Композер... Экая глыба, экий человечище. ГЕНЕРАЛ! Какое спокойствие, какое владение собой, какая внутренняя сила! Какая аура Власти! И нас пытаются уверить, что этот человек занимается музыкой? Неким продюсерством, что бы за этим словом ни скрывалось? Музыкой-то он занимался и занимается, кто бы спорил. Вот и наш Лаврентий Палыч так же балету внимание уделял. Следил, следил сквозь стёклышко пенсне за юными дарованиями. Давайте-ка, раз уж этот человек был нам представлен, попытаемся познакомиться с ним поближе.

Crocodile George

Родился он в 1926 году в Масвелл Хилле. Как указывается в многочисленных интернетовских биографиях товарища Джорджа Мартина, "в семье не было музыкальных традиций и мальчик научился играть на фортепиано на слух". Помилуйте, какие такие могут быть музыкальные традиции в семье плотника? Я, взяввшись за раскопки, ожидал, что наш герой окажется сыном звездочёта, но сын плотника – это тоже неплохо. Малость нескромно, но, учитывая тот неоспоримый факт, что Джорджик в известном смысле оказался творцом реальности, окружающей нас, так даже и получше будет. Образование "сын плотника" получил в иезуитском

колледже в Стэмфорд Хилле. Проявил явные музыкальные и организаторские способности и уже в шестнадцатилетнем возрасте создал и возглавил школьный оркестр. В войну он служил в морской авиации и демобилизовался в 1947 году в чине лейтенанта. Поступил в Guildhall School of Music и через три года её окончил, однако карьеру начал делать хоть и в сфере с музыкой связанный, но отнюдь не музыкальную. В 1950 году он устроился в крошечную фирму грамзаписи под названием Парлофон.

Парлофон был немецкой фирмой, купленной перед самой войной корпорацией EMI и превращённый ею в один из множества принадлежавших ей branch'ей. Менеджер, управляющий Парлофоном, назначался туда EMI. Он, правда, обладал известной самостоятельностью и возможностью тратить выделенный ему бюджет по собственному усмотрению. Музыка тогда была не та, что сейчас, и такой категории как "поп" просто не существовало. Составлялся план на два месяца вперёд и по этому плану выпускалось десять пластинок в месяц. Две пластинки всегда были пластинками классической музыки, две – джазовой, две – мужской вокал, что бы это ни означало, две – женский, и две – танцевальная музыка. Всё. Работа Джорджа Мартина состояла в том, что он отвечал за выпуск классического и джазового репертуара. В 1955 году Оскар Прейс, бывший менеджером Парлофона, ушёл на пенсию и его место занял наш милый Джордж. Было ему 29 лет. К тому моменту дела фирмы шли ни шатко ни валко. Да и немудрено. В мире грамзаписи господствовали такие гиганты как та же EMI и Columbia. Тем не менее, как только Джордж становится во главе Парлофона, начинаются приятные неожиданности. Как пишут в биографиях Джорджа – "он нашёл свою нишу на рынке, начав записывать на пластинки комедийные скетчи". Отметим первую странность – найденная "ниша" состояла в том, что на Парлофоне вдруг записались Питер Устинов и Питер Селлерс. Оба были очень известными людьми. И не только в Англии. И Устинов и Селлерс в те годы снимались в Голливуде. В ТОМ Голливуде. Голливуде 50-х. По английским меркам они были суперзвёздами. И вдруг они записываются в никому неизвестной крошечной фирме, менеджером в которой работает также никому неизвестный 29-летний Джордж Мартин. Тем не менее, почин был сделан и товарищ Мартин разом получил и Имя и Репутацию.

В конце пятидесятых до Англии докатился вал американской эстрадной музыки, на английской сцене запели и заплясали ухудшенные копии американских музыкальных идолов. Все фирмы грамзаписи начали охоту за звёздами и звёздочками, кинув клич: "Алло, мы ищем таланты!". И все фирмы их нашли. Все, кроме Парлофона. "Мартин уже отчаялся найти хоть что-то, что соответствовало бы его утончённому вкусу. Он дошёл до того, что обходил лондонские бары в поисках хоть мало-мальски способного певца." Это из биографии. И тут вторая странность – именно в этот момент поисков Джордж отвергает подвернувшуюся возможность заключить контракт с Томми Стилом, "английским Элвисом", отвергает именно по этой причине – "он просто ухудшенная копия Пресли". И это тогда, когда он "занимал фирмам, записывающим Клиффа Ричарда" и искал кого-нибудь, кто мог бы понравиться публике. "А после этого вам нужно только находить для него новые песни."

И вот в этот момент поисков в фирму EMI с улицы зашёл некий Брайан Эпштейн и попытался всучить им для прослушивания записи некоего ансамбля the Beatles. Работник EMI, к которому он попал, со скучающим видом ответил, что их это не интересует и посоветовал уже уходящему Эпштейну обратиться в фирму Парлофон и назвал имя Джорджа Мартина.

Что случилось дальше я расскажу вам завтра.

"Старая и недобрая Англия" Part Two. Andante con moto

13 июля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/63183.html>

Эпохальная встреча между Брайаном Эпштейном и Джорджем Мартином состоялась на следующий день в офисе корпорации EMI. Мартин прослушал запись и сказал, что она неплоха. Как он выразился: "Interesting". Было это в мае 1962 года. Самы The Beatles, которые были в те былинные времена никем и ничем, находились в Гамбурге, куда они выезжали время от времени набить руку и вообще навстречу, так сказать, ума-розуму. Возвращаясь в Англию, самодеятельный коллектив играл за незначительное вознаграждение в родных ливерпульских ballrooms. По-нашему, по-простому, по-советски это называлось гораздо проще – танцплощадка. "Стоят девчонки, стоят в сторонке, платочки в руках теребят..." Разница между нашей танцплощадкой и ихней Ball Room состояла в том, что в ballroom туалет был почище. Вот, пожалуй, и всё. Из Гамбурга Битлз вернулись к своей балрумной рутине в июне и тогда же состоялось их знакомство с товарищем Мартином, с "пятым Битлом".

По словам "менеджера" Битлов, Брайана Эпштейна, всё обстояло наилучшим образом с самого начала и Джордж Мартин предложил им сделать пробную грамзапись. Запись была сделана и между Битлз и Парлофоном был немедленно заключён контракт. Ну, да товарищ Эпштейн вообще был по жизни чрезмерно восторженным человеком, такое иногда случается. А вот как обстояло дело в действительности – Битлы, полагая и, замечу, полагая вполне справедливо, что эта встреча – то самое перо Жар Птицы, подготовились очень тщательно и старательно слабали Джорджу несколько песенок собственного сочинения. А потом, сделав многозначительную паузу, они сыграли хит, которым надеялись поразить сурогата Джорджа в самое сердце – бессмертное Besame Mucho. "Besame-e-e besame mu-u-icho, each time I bring you a kiss I hear music divi-i-ine..." Будущий сэр Пол закатывал глаза и старательно тряс маракасами. Через несколько лет у Джорджа Мартина, при воспоминании об этом моменте в сердцах вырвалось: "They were pretty awful". "Они были ужасны". Тем не менее, контракт был действительно подписан. На всякий случай. И брошен в ящик. До лучших времён. А пока Битлз зажили полноценной и полной интриг жизнью эстрадных знаменитостей как они это понимали – для начала они избавились от своего многолетнего партнёра ударника Питера Беста. По слухам они просто завидовали его популярности среди ливерпульских гопников. Джордж Мартин не возражал, так как Бест был, по его мнению, слишком мрачен. По всеобщему согласию смурного Беста заменили Ринго Старром, с лица которого не сходила кретинская улыбка. Через четыре месяца, в октябре 1962 года Парлофон записал и выпустил первый сингл Битлов – Love Me Do. Дебют был весьма скромен, сингл поднялся в чартах всего лишь до семнадцатого места. Следующая попытка была поудачнее, песенка Please Please Me заняла первое место. Это уже было кое-что.

Следующий, 1963 год, стал звёздным часом нашей четвёрки. В апреле, после того, как их следующий сингл From Me To You вновь оказался на первом месте, было принято решение отправить их в турне по Англии с американской звездой Роем Орбисоном. Да-да, с тем самым, что Джулия Робертс и "pretty woman, walking down the street". Гастроли Орбисона состоялись в мае 1963 года. Хотя Битлз всего лишь "разогревали" толпу перед выходом звезды, именно на этих концертах Роя Орбисона с их участием впервые возникли беспорядки, потребовавшие вмешательства полиции.

"Беспорядки" эти были несерьёзны, по сравнению с тем, что творилось на концертах Элвиса Пресли они были попросту смешны, но не забудем, что дело происходило в Англии, и для Англии это выглядело очень, очень даже ничего.

Подозреваю, что именно после майских гастролей товарищ Джордж Мартин был вызван кое-куда и там ему было сказано что-то вроде: "Джордж, дорогой, мне сказали, что вы разбираетесь в музыке? Придётся вам заняться ещё и этим. Ознакомьтесь с этими бумагами и набросайте план, вчера же, не перегружайте его деталями, мы все тут люди занятые, и в следующую пятницу, да, following friday will be fine, изложите нам своё видение проблемы, дружище." Так на свет появился "The Beatles Project".

Переведём на минутку наш взгляд на Джорджа Мартина. Сейчас дело изображается так, что The Beatles – это некий симбиоз между ним и четвёркой, что он создал себя благодаря им, а они создали себя благодаря ему. Это неправда. А правда состоит в том, что тогда же, в 1962 году в Англии был запущен ещё один чрезвычайно успешный идеологический проект под названием "Джеймс Бонд". Первый фильм о похождениях агента д'Аблосеана – "Dr. No" вышел не совсем удачным, так как в нём ещё не удалось нашупать нужный баланс между отстранённой иронией и реальностью, в которой кроме красивых женщин есть ещё свидетельства у виска пули, ядовитые пауки и трупы. Много трупов. В 1963 году вышел второй фильм – "Из России с любовью", который тут же превратился в "событие", а в 1964 году "Голдфингер" вообще стал фильмом года. Так вот песню "From Russia With Love", которую тут же запел весь мир, для звуковой дорожки фильма исполнил Мэтт Монро, человек, как оказалось, из кукольного театра скромняги Джорджа Мартина. Песню "Goldfinger" исполнила Ширли Басси, которая до поры пряталась там же, за той же дверцей в камине. Неожиданно выяснилось, что товарищ Мартин – это Барабас, который щёлкает плёткой и на арену выбегает и начинает кувыркаться какой-нибудь Мэтт Монро. Вам не нравится как он кувыркается? Ну что ж, он может вам спеть или попрыгать сквозь огненное кольцо. "Алле-ап!" Ах, каким непростым человеком был товарищ Мартин. Вы ещё не забыли рассказы из официальной биографии Джорджа Мартина, те самые, как он, бедняга, ходил по лондонским барам и подыскивал себе певца? Ну хоть какого-нибудь, хоть плохонького? То же и в случае с Битлз. "Пятый Битл". Четыре зайчика, а у них из-за спин выглядывает пятый. "Зайчик, зайчик, а почему у тебя такие большие зубки?" Но песни были хороши. Чего не отнять, того не отнять. Что "Из России с любовью", что "Голдфингер". Со вкусом у товарища Мартина и в самом деле всё было в полном порядке.

Ну, а теперь, прежде чем мы вернёмся к Битлз, давайте-ка взглянем на тогдашний политический ландшафт. Чем жила Англия в 1963 году. Не окунувшись в эту атмосферу мы ничего не поймём. Нужен контекст.

To Be Continued

"Старая и недобрая Англия" Part Three. Allegro

14 июля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/63414.html>

Stupid Tommy

К лету 1963 года власть в Англии вот уже двенадцатый год подряд находилась в руках консерваторов. Начиная с 1951 года одно консервативное правительство сменяло другое. Пост премьер-министра поочерёдно занимали Уинстон Черчилль, Энтони Иден и Гарольд МакМиллан. Позиции

консерваторов выглядели незыблемыми, на меловых скалах Дувра можно было разобрать тогдашний лозунг госполитики, выражавшийся одним словом – Stability. В середине 50-х в стране были отменены продуктовые карточки, введённые во время войны, и тогдашнее консервативное правительство немедленно использовало этот факт, встреченный населением с энтузиазмом, в пропагандистских целях. То, что выглядело оправданным в тот момент, позже превратилось в политическую ловушку. Дело в том, что дела Англии были неважны. Осознавали это немногие, но именно поэтому будущее вчерашней Британской Империи Над Которой Не Заходит Солнце выглядело уже не просто неважно, а катастрофически.

Распадающаяся Британская Империя на глазах теряла статус мировой державы, Англия стремительно превращалась в младшего партнёра США в вопросах внешней политики, одновременно попадая во всё большую финансово зависимость от вчерашнего союзника. Бывшие враги во Второй Мировой Войне Германия и Япония переживали невиданный экономический бум, выглядевший особенно обидно на фоне английского "застоя", Франция, извечный заклятый друг, с галльской пылкостью принялась за строительство общеевропейского дома рука об руку с мрачным тевтонским гением, попытки же Англии присоединиться к многообещающему начинанию в виде Общего Рынка закончились безрезультатно. Кроме этого оказались испорченными отношения и с Америкой, так как англичане завершили в 1952 году свою ядерную программу и обзавелись собственными "силами сдерживания" против чего категорически возражали американцы. Также негативно на англо-американских отношениях сказалось то, что Англия первой из "цивилизованных государств" признала и установила дипломатические отношения с коммунистическим Китаем. Словом – куда ни кинь, всюду клин. Но при этом, о пародокс, любые действия правительства консерваторов дома встречались неизменным одобрением избирателей.

Нелишним будет упомянуть, что это были годы когда в разгаре была Холодная Война. То тут, то там, то в одном уголке нашего такого круглого шарика, то в другом, противостоящие блоки сходились на узкой дорожке, тёрлись стальными боками, рассыпая искры. Кроме горячих локальных войн вовсю велись и войны шпионские. То в одной столице мира, то в другой вспыхивали шпионские скандалы. Не была исключением и Англия. И в этом, шпионском, смысле англичане тоже выглядели для стороннего наблюдателя весьма и весьма непрезентабельно. Ну, да судите сами: в начале 50-х "дипломаты" Гай Бёрджесс и Дональд Маклин бежали в Москву, в 1961 году Джордж Блэйк, ещё один "дипломат", заработал 42-х летнюю отсидку за шпионство на Советы (между прочим, "потоптив зону" пять лет, он неожиданно совершил сенсационный побег из тюрьмы), 38-летний служащий Адмиралтейства и "сын викария" Уильям Вассалл тогда же получил 18 лет строгача за то, что будучи заманен КэйДжиБи в гомосексуальную ловушку, он начал передавать адмиралтейские секреты в Москву. Ну и так далее. Однако эти, вспыхивавшие один за другим шпионские скандалы не могли поколебать популярности правительства. Простые и ясные ценности в виде отмечены продуктовых карточек и иллюзорной "стабильности" явились образом ценились английским обывателем куда выше "имперских интересов" и "либеральных ценностей". Какая знакомая картинка, не правда ли? Страна выглядела совершенно неготовой к вызову будущего. Страну следовало встряхнуть. Тогдашнее консервативное правительство, возглавляемое Гарольдом МакМилланом, "Супермаком", как его называли газеты, это отчётливо понимало. Макмиллан попытался провести реформы "сверху", за одну "ночь длин-

"ножей" разом сменив семь министров своего кабинета и заработав от газетчиков новую кличку "Mac the Knife", но всё было тщетно. Страна продолжала пребывать в сладком безвременье. Через год, в 1964 году, предстояли очередные выборы и на них со всей очевидностью должны были вновь победить консерваторы. И вот тогда вспыхнул скандал. Да не скандал, а скандалище. Мать Всех Скандалов.

Scandal

У скандала этого было мужское имя. Джон Профьюмо. Военный министр в правительстве Гарольда МакМиллана. Но при мужском имени у него было женское лицо. И следует признать, что лицо это было весьма привлекательным.

Звали эту милую девушку Кристина Килер. Её фамилия (Keeler) при произношении звучала так же, как и полюбившееся россиянам словечко Killer, да и по глубинной сути Keeler означало то же самое, ибо ею было убито не только множество политических карьер. В "деле Профьюмо-Килер" были и трупы самые настоящие. Хотя скандал всколыхнул английское политическое болото только летом 1963 года, началась эта история гораздо раньше – в 1961 году, когда состоялось знакомство главных фигурантов по этому делу. Каким образом они вообще могли узнать о существовании друг друга? Он – делающий блестящую карьеру политический деятель консервативной партии, министр, и она, девчонка из глухой провинции, в шестнадцать лет сбежавшая из дома в Лондон и нашедшая там "работу" в кабаре Murrey's? Познакомились они при чрезвычайно интересных обстоятельствах. Барышню нашу каким-то образом (этот образ, глядя на фото барышни, можно себе легко представить) нашёл некий "доктор Ворд". На доктора Джекила он был совсем не похож.

Мистер Стивен Ворд был модным остеопатом, жившим в лондонском Вест Энде и пользовавшим сильных мира сего.

Доктор любил общество известных и богатых людей. Кроме этого он любил sex. Ну да кто из нас его не любит? У доктора нашего, правда, кроме любви были ещё и возможности превращать свою любовь в жизнь. На party в его роскошной квартире собирались блестящее общество из лондонской верхушки. Party частенько плавно переходили в оргии, для которых, собственно, квартира "остеопата" и предназначалась. Стены "странный квартирки" были украшены two-way mirrors, ну, знаете, такими, какими оборудованы помещения для ведения допросов в полицейских участках, а в комнатах тут и там были разбросаны всякие полезные и, наверное, необходимые в остеопатии предметы вроде садомазохических "штучек". На вечеринках доктор появлялся в обществе разных, но неизменно приятных в обращении девушек ("... брал под покровительство хорошеных девиц") и вообще, как выяснилось уже в разгар скандала, "знакомил женщин с мужчинами, а мужчин с женщинами". Словом, в высшей степени приятным и полезным человеком был наш доктор. В числе прочих знаменитостей был он знаком и с лордом Астором, причём знаком настолько коротко, что товарищ лорд предоставлял в распоряжение доктора свой загородный дом – находившийся в часе езды от Лондона знаменитый Клейвден Хауз. И вот там-то, в загородном доме лорда Астора и нашли друг друга пылкие сердца.

Версий, как они познакомились, существует две. По одной, приехавшей в обществе доктора Ворда в гости к лорду Кристине доктором же было предложено пойти искупаться в лордском бассейне. День был жаркий и Кристина с удовольствием подчинилась. Так как купального костюма у неё не было, то бедняжка купалась в чём мать родила. Тут к бассейну неожиданно высыпали гости, во главе которых шествовали лорд Астор и заглянувший к нему на огонёк министр Профьюмо. Они подошли к бассейну и раздувающий ноздри министр был представлен сконфуженной и голенькой Кристине. По другой версии министр вышел к бассейну один и обнаружил там свою будущую Keeler'шу. Под рукой у Кристины не было ничего кроме купального полотенца и бедная девушка могла лишь поочерёдно прикрывать им то грудь, то ту самую маленькую штучку, которая имеется не только у доброродных девиц, но и у тех, что сбежали из дома. После знакомства и нескольких минут светской беседы министр распался и принялся гоняться за девушкой вокруг бассейна. Античная сцена "Нимфа, спасающаяся бегством от Сатира" была прервана появлением жены министра в обществе ещё чьей-то жены. Министра посадили и успокоили. Но забыть Кристину он не смог. Ещё бы! Я бы тоже не забыл... Вспыхнул роман, во время которого военный министр привозил девочку к себе домой и предавался с нею страсти на супружеском ложе. Незабываемые деньки подошли к концу, когда Секретарём Кабинета Министров сэром Норманом Бруком министру было сделано внушение о недопустимости происходящего. Товарищ Профьюмо пообещал исправиться, утёр с лица хладный пот и написал Кристине прощальное письмо.

Не знаю, забыл ли он о своей любви, но ему о ней напомнили в следующем году, когда по Лондону поползли слухи. Слухи слухами, это было несерьёзно, но серьёзное началось, когда военного министра в апреле 1963 года вызвали в Палату Общин и потребовали объясниться. Министр под присягой заявил, что в его отношениях с девятнадцатилетней сироткой не было ничего предосудительного. Не знаю, да и никто не знает, с кем консультировался министр прежде чем сделать опрометчивое заявление, но очень быстро выяснилось, что решение это было его самой большой ошибкой. Через два с половиной месяца, 5-го июля 1963 года, Джон Профьюмо вновь предстал перед очами Палаты и заявил, что он лгал под присягой и подаёт в отставку. Стало

ясно, что дни кабинета сочтены, так же как и дни самого Премьер-Министра Её Величества. Эпоха политического господства консерваторов бесславно заканчивалась.

МакМиллан написал официальное письмо Королеве, а Палатой Общин было инициировано расследование, которое возглавил лорд Деннинг. Почему такая шумиха? Откуда накал? Вы сейчас поймёте. Дело в том, что завсегдатаем "лондонских вечеров" в поместье лорда Астора был некий плейбой с простым именем Евгений Иванов. Гости лорда звали его просто – Юджин. Когда Юджин после залихватских игрищ в бассейне растирал полотенцем своей мускулистый торс и одевался, то одевался он в военно-морской мундир, ибо был он помощником военно-морского атташе при посольстве СССР в Великобритании. Когда сэр Норман Брук делал отеческое внушение военному министру, то его меньше всего заботило, что тот спит с девятнадцатилетней девчонкой, гораздо важнее было то, что, по данным разведки, эта девчонка одновременно спала и с товарищем Юджином. Вот это была бомба! Вот это был скандалище!

Немедленно началось уголовное преследование доктора Ворда, которому вменяли в вину организацию на дому подпольного борделя и существование на заработки рекрутированных туда девиц, включая бедненькую Кристину, которую в свою очередь пытались привлечь по статье о занятии проституцией. Шумиха была грандиознейшая.

Доктор Ворд в последний день суда, ещё до оглашения приговора, неожиданно и скоропостижно скончался, якобы покончив жизнь самоубийством. Все облегчённо вздохнули. Кристину, занятую проституцией которой суду доказать не удалось, посадили на девять месяцев за то, что она когда-то не явилась по повестке в суд, куда была вызвана в качестве свидетельницы после того, как в доме, где она жила, кто-то стрелял. Вроде бы это был её поклонник. Доклад лорда Деннина был оглашён и сказано там было, что никакого ущерба национальным интересам нанесено не было. Слова "шпионаж" тщательно избегали как на суде, так и в представленном докладе. Казалось бы всё... Но это был ещё не конец. Далеко не конец!

To be continued

"Старая и недобрая Англия" Part Four. Allegro

15 июля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/63704.html>

Итак. Подведём предварительные итоги. С помощью инициированного скандала с дороги, ведущей в прекрасное

будущее, было убрано бревно в виде популярного правительства, всемерно поддерживавшего неразумным английским "быдлом". Как написано в одной очень хорошей книжке – "Диавол утер свою пасть и сказал: "Ну вот, дело сделано. Можете преспокойно повторить его и продолжать в том же духе!" Государственный корабль Англии лёг на другой галс. Скрипели снасти, свистел ветер, солёные брызги летели в лицо, команда работала весело и слаженно. Но тут обнаружилась одна досадная мелочь. Раз зажжённый костёр скандала и не думал гаснуть. Дело было новое, в самой Англии на практике ни разу не опробованное, части машины были плохо притёрты, словом, вышло не так хорошо, как хотелось бы.

Забегая вперёд, замечу, что пару лет назад постаревшая и злая на весь мир Кристина Килер, чья жизнь была сломана скандалом, выпустила книжку. Между прочим в высшей степени удивителен тот факт, что она этого не сделала раньше. На то были, наверное, свои весомые причины, кои причины своим весом только раздували злобу бывшей "модели". Книжка наверняка прошла тщательную цензуру, по словам рецензентов "она не содержит ничего нового", но тем не менее глупенькая и наивная Кристина сообщила любознательному читателю, что её скромная персона послужила дымовой завесой, призванной скрыть провал секретных служб Англии, что "доктор Ворд" на деле был человеком, возглавлявшим советскую шпионскую сеть в Англии, что в сети этой запутались очень и очень многие люди, входившие в тогдашнее high society. Между прочим, если бы меня спросили, кому я верю – лорду Астору, который отрицал всё на свете, или Кристине Килер, то я бы ответил, что верю ей. При всех своих недостатках она была безусловно честной девушкой. Ничего, кроме добной улыбки, не может вызвать сцена из зала суда над Вордом, во время которой Кристина, занявшая место для дачи свидетельских показаний, сказала: "Я должна заявить суду следующее – прокурор всегда называет меня проституткой. Я – не проститутка и никогда в жизни ею не была, – она запнулась, потупилась и добавила едва слышным голосом, – За исключением трёх недель..."

Немедленно после опубликования доклада лорда Деннина все материалы по этому делу были засекречены. Гриф "совершенно секретно" с дела Профьюмо-Килер будет снят в 2046 году. Ждать осталось недолго. Те из нас, кому сейчас лет двадцать имеют шанс дожить и узнать правду. Если, конечно, их эта история ещё будет интересовать хоть в малейшей степени. Старейшая демократия мира умеет хранить свои секреты.

Вернёмся в сентябрь 1963 года. Внешне всё выглядело вполне пристойно. Общественности замылили глаза докладом Деннина, этим предтечей "Доклада комиссии Уоррена", бедняжку Кристину убрали подальше от газетчиков на долгие девять месяцев, а что до главного фигуранта скандала, то "доктор" Ворд вообще отправился гораздо, гораздо дальше, чем здание женской тюрьмы в Саффолке. Но настоящий "скандал Профьюмо" начался только теперь. Наружу начали просачиваться удивительнейшие вецы. Выяснилось, например, что в числе пациентов товарища Ворда был такой небезызвестный человек, как сэр Уинстон Черчилль, оказалось, что Ворду, который при прочих талантах был ещё и художником, позировал для портрета принца Филиппа, каким-то образом в газеты попала информация о том, что "нехорошую квартиру" где обитал остеопат, неоднократно посещал тогдашний глава MI5 Роджер Холлис, а также и один из его заместителей. Из уст в уста передавались сведения о том, что во время оргий у Ворда гостям прислуживал совершенно голый человек в кожаной маске, который временами становился на четвереньки и ел из соба-

чьей миски. При этом утверждалось, что загадочный человек в маске был членом действующего кабинета министров. Наружу полезло такое говно, что стало ясно – скандал должен быть остановлен любой ценой. **ЛЮБОЙ.** Речь уже шла не больше и не меньше, как о национальной безопасности.

Как обделяет свои делишки государство? Эх-хе-хе... Нам ли, русским, червонцев не знать... По этому поводу есть замечательная сцена в романе Дюма "Двадцать лет спустя". Помните, как там коадьютор, борющийся за власть и пытающийся организовать цветную революцию в столице, тайком встречается с неким "нищим" и передаёт тому мешки с золотом, а "нищий", оказавшийся главой некоего братства, состоявшего из подонков общества, за одну ночь переворачивает Париж вверх дном? Так вот "нищие" эти никуда не делись. Более того, так как жизнь наша усложнилась необыкновенно, то и "нищие" расплодились неудержимо. Многие из них, оставаясь членами "братства", пошли служить государству, чему некоторые государства были только рады. Оним из таких "нищих" на государственной службе и был наш нечаянный знакомец Джордж Мартин.

Beggar's Banquet

Я не могу утверждать наверняка, но логика и здравый смысл подсказывают мне, что начиная с лета 1963 года в Англии, в тайных "social laboratories" где препарируется и изучается жизнь наша скорбная, были выношены и пущены в ход несколько проектов. Проекты эти затрагивали различные области жизни общества, единственное, что их объединяло, так это то, что их результатом должны были стать некие события, которые могли бы всецело завладеть вниманием подданных Ея Величества. Яд, который в лечебных целях дали больному обществу, оказался немного более ядовит, чем ожидалось, поэтому и противоядие должно было быть ему под стать. После нескольких пробных шаров выбор был сделан, остальные проекты закрыты, а высвободившиеся ресурсы были брошены на разработку самого многообещающего. Напомню, что Скандал достиг своего апогея в сентябре 1963 года, а в октябре в стране началось стихийное бедствие – в Англии, подобно средневековой эпидемии чумы, вспыхнула Битломания.

Нынешнему поколению не понять, что это было. Массовый психоз, который охватил сперва Англию, а затем и остальной мир, описание просто не поддаётся. Это именно что "ни в сказке сказать, ни пером описать". При взгляде из сегодняшней реальности туда, во вчера, кажется, что читаешь главы какого-то фантастического романа или смотришь не менее фантастический фильм. Когда в 1967 году волна всеобщего безумия пошла на спад, люди с недоумением задавали себе один и тот же вопрос – "неужели это произошло с нами?" Поверить в это было действительно трудно. Психозом были охвачены отнюдь не только подростки. Одержими были все, все поголовно. Люди самого разного возраста, разных профессий, с различным уровнем интеллекта, из самых разных слоёв общества. Более всего здесь применим медицинский термин – hysteria. И началась она 13 октября 1963 года.

Вечером этого дня в лондонском Палладиуме состоялось шоу под названием "Sunday Night at the London Palladium". На шоу выступали различные певицы, певички, группы и группки. И в их числе неожиданно для самих себя оказались приглашенные туда Битлз. С утра улица Аргайл Стрит, на которой расположен Палладиум оказалась блокированной невесть откуда взявшейся толпой людей. На недоумённые вопросы прохожих отвечалось, что это – поклонники группы Битлз. В течение дня толпа росла. Кто-то обзвонил редакции лондонских газет и те командировали на место событий своих корреспондентов, при виде газетчиков толпа ещё увеличилась за счёт зевак. Дверь в Палладиум оказалась за-

валенной "подарками поклонников группы Битлз", так что пройти в Палладиум не было никакой возможности. К вечеру к Палладиуму прибыли телевизионщики. Нам, которые стали с тех пор много старше и много опытнее, которые с тех пор много раз видели "как дела делаются", тогдашняя чрезмерность и грубость швов видны невооружённым глазом, но тогда никому не пришло в голову задать окружающим или самим себе простейший вопрос: "Откуда в Лондоне взялись несколько тысяч поклонников никому не известной группы из грязного и провинциального Ливерпуля?" Напомню, что Битлз к тому моменту никто не видел и само слово "Битлз" массовому сознанию ничего не говорило. У них была кое-какая популярность в Ливерпуле, но даже и там они вряд ли могли собрать на улице стихийную толпу хотя бы из нескольких сот поклонников. Между прочим в Ливерпуле к тому моменту было более трёхсот полулюбительских групп, подобных Битлз. Шоу из Палладиума транслировалось по ТВ. Это был первый раз, когда страна увидела Битлз. По оценкам телезрителей было 15 млн. человек. Не думаю, чтобы хоть кто-то из них выделил Битлз из числа остальных певших и плясавших на сцене Палладиума в тот вечер. Тем временем полиция "дальновидно" предложила Битлзам, которые находились внутри Палладиума и знать не знали о том, что происходит снаружи, после выступления покинуть здание через чёрный вход, одновременно потребовав от водителя машины, ожидавшей их там, отогнать машину подальше от входа. Когда ничего не подозревавшая четвёрка вышла из здания им пришлось искать машину, а затем бежать к ней, спасаясь от толпы. На следующий день все (ВСЕ!) газеты Англии опубликовали на первой полосе эту историю и разместили фотографии виновников торжества и бесчинствующей толпы. О музыке никто не написал ни слова. Писали только о "хаосе в столице" и что причиной этого хаоса были некие Битлз.

Через два дня были оглашены имена "работников английской эстрады", отобранных для участия в самом престижном музыкальном шоу года "The Royal Variety Performance". Это благотворительное шоу проводилось ежегодно и на нём традиционно присутствовали члены правящей династии. В списке знаменитостей совершенно неожиданно оказались и наши герои. Они после выступления в Палладиуме вернулись в Ливерпуль и в момент оглашения списка готовились к выходу на сцену ливерпульской Southport Ballroom, что в переводе на русский означает "Танцплощадка порта Южный". Все (ВСЕ!) крупнейшие английские агентства новостей отправили на танцплощадку своих корреспондентов, чтобы запечатлеть реакцию всё ещё никому неизвестных The Beatles на известие о том, какой чести они удостоены.

Продолжение в следующем номере

"Старая и недобрая Англия" Part Five. Allegro vivace

18 июля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/63748.html>

Blow Up

The Royal Variety Performance 1963 было назначено на 4 ноября. В случившемся трёхнедельном перерыве между выступлением в Палладиуме и этим эпохальным событием Битлз совершили один из своих рутинных tour'ов. Знакомство, посредством ТВ, английской общественности с Битлз дало свои первые плоды. В Карлайлсле, городке с населением менее ста тысяч человек, где Битлз должны были дать концерт в здании местного кинотеатра, в ночь перед

их выступлением у касс собралось свыше 600 подростков со спальными мешками, когда утром кассы открылись, началась давка, стеклянные витрины были выдавлены толпой и девять человек, получивших ранения, доставлены в местный госпиталь. Телевидение Англии дало репортаж об этом событии, а все газеты разместили на первых полосах фотографии пострадавших с подробными комментариями. Между прочим, из этого эпизода мы можем почерпнуть любопытную информацию о том, что, оказывается, ещё в конце октября 1963 года великие Битлз давали концерты в залах кинотеатров заштатных городков. Таков был масштаб Битлз к осени 1963 года. Если нынешнее поколение полагает, что зал кинотеатра в Карлайлсе в начале 60-х чем-то отличался от такового же где-нибудь в Саратове в те же годы, то оно, я имею в виду поколение, ошибается. Нынешние поклонники Битлз также совершают ошибку, полагая, что, гастролируя по провинциальным танцплощадкам и кинотеатрам, можно создать себе имя и обзавестись тысячами толпами поклонников. Напомню, что тогдашними английскими суперзвёздами (хотя тогда даже и слова-то такого не было) были Cliff Richard and the Shadows. Однако даже и в их случае не только не шло и речи о тысячах фанов, осаждающих помещение, где идёт концерт, но такого никто не мог себе даже и вообразить. Для того, чтобы эти толпы появились, следовало поработать. Давайте же взглянем, "как люди работали".

В конце октября состоялся первый выезд Битлз за границу, в Швецию. Они, правда, в предыдущие годы совершили несколько вояжей в Германию, в Гамбург, находившийся в Британской зоне оккупации, где довольно подолгу поживали, развлекая своими любительскими песенками пьющих пиво завсегдатаев танцулек, но шведское турне почему-то считается их первым. Находились они в Швеции пять дней, с 24 по 29 октября 1963 года. Английские mass media как будто сошли с ума. Создавалось впечатление, будто у Англии не осталось никаких проблем, а в мире в эти дни не происходило ничего интересного. Английское телевидение и газеты двадцать четыре часа в сутки освещали пребывание Битлзов в Швеции. Особый упор постоянно делался на то, что вокруг сцены, где находятся выступающие Битлы, дежурят полицейские, а также на то, что, во избежание двухнедельной давности лондонских беспорядков, когда Битлы выступали в Палладиуме, снаружи постоянно дежурят наряды шведской полиции С СОБАКАМИ. Также было миллион раз повторено, что в Швеции стали необыкновенно популярными причёски Битлз, каковые причёски глупые шведы почему-то называют "гамлетовскими". В эти пять дней Англия знакомилась с Битлами поближе. Это был момент узнавания:

- Это Ринго?
- Да нет же, нет! Ринго – это барабанщик, а это – Пол.
- Ой, какой симпатичный!

Тем временем 19-го октября 1963 года в отставку, "по состоянию здоровья", ушёл премьер-министр МакМиллан. Ушёл ещё вчера всемогущий "Супермак". Подошла к концу Эпоха. Однако в разразившейся свистопляске событие это осталось никем не замеченным.

Когда Битлз вернулись в Англию, они вернулись в другую страну. Работа Лондонского Аэропорта была парализована из-за тысяч визжащих подростков. В аэропорту застрял даже вновь назначенный Премьер-Министр Её Величества Сэр Алек Дуглас-Хьюм.

The Royal Variety Performance состоялось 4 ноября 1963 года в здании Театра Принца Уэльского. В королевской ложе в этот вечер находились Королева Мать и Принцесса Маргарет с лордом Сноудоном. Концерт вели Марлен Дитрих и Морис Шевалье. Когда подошла очередь Битлов,

то, прежде чем приступить к исполнению песенки *Twist and Shout*, Джон Леннон, наклонясь к микрофону, попросил зал хлопать в такт ладошами, а затем, подняв голову, прокричал в сторону королевской ложи: "Those upstairs, just rattle your jewelry!". "А вы там, наверху, погремите своими драгоценностями!" Это было неслыханно... Зал замер. Как пишет биограф Битлов Хантер Дэвис, "в Англии существует тоннаторвная традиция, когда во время мероприятий с участием членов королевской семьи, все присутствующие следят за реакцией королевской ложи на происходящее и лишь затем начинают хлопать или смеяться". Королева Мать в ответ на выходку Джона улыбнулась и зааплодировала. Зал взорвался восторженным шумом. После завершения концерта Битлы были приглашены в королевскую ложу и представлена членам королевской семьи. Королева Мать милостиво поинтересовалась у Битлов где состоится их следующее выступление и, услышав, что в Слафе, со смешком заметила: "А, рядом с нами..." Шоу, в сопровождении восторженных комментариев, было показано целиком в ближайшее воскресенье и телевизионная аудитория составила 26 миллионов человек. Не знаю как у вас, а у меня эта сцена вызывает ощущение фальши. Сцена психологически в высшей степени недостоверна. Подозреваю, что когда Джордж Мартин репетировал с Ленноном его "спонтанную" реплику, то без пары затрещин не обошлось. Нужно ведь было добиться необходимой естественности. Нужно было что-то преодолеть в себе. Взгляните-ка на это фото:

Это сценка представления Битлов принцессе Маргарет, младшей сестре королевы. Взгляните на лица, взгляните на позы, взгляните на стоящих рядом и сощающихся завистью таких же, как Битлы, *попрыгунчиков*. А теперь ответьте мне – вы верите, что эти молодые люди, так искренне выражавшие свои верноподданические чувства, всего полчаса назад

выкрикивали свои хамские замечания в адрес этой НЕБОЖИТЕЛЬНИЦЫ? Нужно уж очень не представлять себе английских реалий (и, замечу, не просто реалий, а реалий СОРАКАЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ) чтобы поверить в подобную чепуху. Королева Мать, отвечая на вопросы газетчиков, сказала: "Они такие весёлые и жизнерадостные. Я их ОБОЖАЮ..." Обращаю ваше внимание, что это говорит не четырнадцатилетняя школьница с ветром в голове, а женщина 63(!) лет, женщина, чья жизнь прошла в королевском дворце, женщина, в жизни которой было многое и разное. Ах, какое многое и ах, какое разное. Говорит женщина, которой если и приходилось услаждать свой слух музыкой, то уж никак не песней песней под названием *Twist and Shout*. Люди, говорящие о беспрецедентном успехе Битлов, в упор не видят слона. Они не видят или не хотят видеть того бесспорного факта, что "промоушеном" Битлов занимались члены королевской семьи. Если в этой истории есть что-то беспрецедентное, то это именно это. Люди не понимают какого калибра артиллерия была выдвинута на боевые позиции осенью 1963 года.

Началась игра в качели. Газета *Дейли Телеграф* (ого-го!) 2-го ноября опубликовала статью с критикой *истерии*. В статье говорилось, что с помощью подобных методов к власти пришёл Гитлер (ага, не больше и не меньше). Газета *Дейли Миррор* тут же выступила с альтернативной статьёй, где утверждалось, что нужно быть уж совсем не от мира сего, чтобы вам не нравились "эти такие шумные, такие весёлые и такие СЧАСТЛИВЫЕ Битлз". Не осталась в стороне и церковь. Епископ англиканской церкви заявил, что на недельный доход от мероприятия под названием *The Beatles* можно построить кафедральный собор где-нибудь в Африке, на что другой епископ той же церкви мудро ответствовал ему в том смысле, что это, конечно же, забава, но забава "ЗДОРОВАЯ". Последний *мазок* на эту картину маслом был нанесён газетой *Дейли Миррор*, которая первой опубликовала псевдонаучную статью некоего "психолога" о том, что Битлз являются неким средством по "высвобождению сексуального напряжения нации". Газеты подхватили эту тему и наперебой начали утверждать, что девочки на концертах Битлз "испытывают оргазм". Можно лишь догадываться об эффекте, оказанном подобными статьями. Речь ведь идёт об Англии начала 60-х, о чопорной Англии, в которой если чего и не было, так именно вот этого – не было секса. Речь идёт о стране, в которой женщина, родившая вне брака, подвергалась самой настоящей травле. Людям, родившимся и выросшим в условиях либеральнейшего и свободнейшего в этом смысле "совка", это просто трудно себе представить. Так же трудно им представить и глубину кризиса в связи с "делом Профьюмо", в котором так густо были намешаны шпионаж и секс.

В конце ноября вышел новый сингл Битлов "I Want To Hold Your Hand". Ещё до того, как он появился на прилавках, был сделан МИЛЛИОН предварительных заказов. 11-го декабря они вновь выступили на ТВ, в программе *Juke Box Jigу*. Тогда же было объявлено о планах по созданию фильма с их участием. *БиБиСи* показало телевизионный фильм об их жизни в Ливерпуле. Серьёзные газеты КАЖДЫЙ ДЕНЬ отводили им на своих страницах места не меньше, чем таблоиды. Пол и Джон заключили контракт, согласно которому они должны были написать музыку к балету "Mods and Rockets". Фабрика в Бетнал Грин, выпускающая парики, после того, как газеты сообщили, что там были БУКИНГЕМСКИМ ДВОРЦОМ заказаны парики "под Битлз", начала работать в три смены без выходных, чтобы справиться с обрушившимся водопадом заказов. "Хочу паричок и благослови, Боже, королеву!" В одну из недель все пять общенациональных газет начали публиковать биогра-

фии Битлов. 29-го декабря 1963 года Ричард Бакл в газете *Сандбай Таймс*, в рецензионной статье, посвящённой музыке Битлз к балету "Mods and Rockets", сообщил почтительно затаившей Англии, что Джон Леннон и Пол Маккартни – "величайшие композиторы, которых видел мир со времён Бетховена".

С момента когда Англия узнала о существовании Битлз прошло два с половиной месяца.

продолжение в следующем номере

а может быть уже и конец

"Старая и недобрая Англия" Part Six. Andante grazioso

19 июля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/64286.html>

Men of Talent

Давайте-ка теперь поговорим о таланте. В России, где Битлы были, да, пожалуй, и остаются одной из самых читаемых икон в красном уголке сознания "каждого интеллигентного человека", всегда считалось, что Битлы просто не могли не стать The Beatles, ибо были они, выражаясь интеллигентным языком, "невъебённо талантливы". Ну, насчёт невъебённости я судить не берусь, так как с Битлами близко знаком не был, а вот насчёт талантливости мы вполне можем поговорить. Итак, были ли Битлз талантливы?

То, что определёнными способностями они обладали, никто, я думаю, отрицать не будет. Одно лишь то, что они попали в шапито к такому человеку как Джордж Мартин, о чём-то да говорит. Тут, правда, необходимо подчеркнуть, что речь идёт о Джордже Мартине образца до 1965 года, до того, как он покинул EMI и отдался тому, к чему лежала его душа, то есть продюсерству как мы его понимаем. До 1965 года задачи и круг интересов товарища Мартина были несколько другими. В его шапито до появления там Битлов было уже немало кукольного народца. О многих из них, как ни печально об этом говорить, мы ничего не знаем, ибо – "не вышло". Карта не легла. Имея дело с такой тонкой матерierой как музыка, товарищ Мартин счастливым образом одновременно был напрочь лишен глупых сантиментов в обращении с людьми. Возвращаясь же к теме талантливости, я вынужден заметить, что штука это чрезвычайно относительная. Если к тому же учесть, что относительность эта, согласно старой английской поговорке, накладывается на тот неоспоримый факт, что "tastes differ", то и вовсе каша какая-то выходит. Одному нравится одно, другому – другое, а третьему так и вообще ничего не нравится. Вот на мой вкус, который, может быть, и похуже, чем у товарища Мартина, но тоже неплох, в смысле спечичности и всего, что с этим связано, тот же Мик Джаггер смотрится несопоставимо лучше малоподвижного и однообразно кивающего головой Пола Маккартни, в музыкальном смысле песенка Роллинг Стоунз "Энджи" стоит гораздо выше всего, написанного Битлами, а если мы заведём речь о символах, то символом 60-х, символом rock'a и Рока по-справедливости должна была бы стать запись "We Gotta Get Out Of This Place" группы The Animals, а отнюдь не слашавые песенки сэра Пола и сэра Джона. Если мы углубим тему и перейдём на другой уровень – кинематографический, то каждому, кто видел фильм "Performance" с тем же Миком Джаггером в главной роли, ясно, что это – Кино, а фильмы с участием Битлов это не кино вовсе, а невообразимая любительщина и дилетантщина, преподносимая к тому же с неуместным апломбом. Но. Но, скажем мы, и повторим – но. Есть такой

критерий талантливости, как успешность. Критерий этот особенно любим либералами всего мира. О, эта незабываемая сентенция: "Почему ты такой бедный, если ты такой умный?" Если Битлы преуспели, значит они талантливы. Точка.

Ну, что ж... У нас есть, что на это возразить. Дело в том, что в картине мира, написанной уже в постбитловскую эпоху, отсутствует один фрагмент, одна мелочь, что и неудивительно. Ведь эта мелочь – это тот самый *scrupulus*, тот самый камешек, что "выныте из моего башмака". Идти ведь невозможно. В "истории Битлз" есть одно тщательно затушёвываемое и тщательно скрываемое обстоятельство – дело в том, что Битлз были не одиноки. У них был двойник.

Gemini

Имя двойника – Gerry and the Pacemakers. Штука в том, что у Брайана Эштейна была ещё одна группа. Штука в том, что давая Мартину на прослушивание запись Битлов, Эштейн дал ему и запись Джерри. Штука в том, что вечером того дня, когда он повёл Джорджа Мартина в "Пещеру" (так назывался ливерпульский клуб, где частенько выступали Битлз), чтобы показать товарец лицом, то после показа он повёл охмуряющего Мартина (Боже, знал бы он во что лезет!) на соседнюю улицу и показал ему выступавших в подвале "Джерри и его Иноходцев". Штука в том, что прослушивание в Парлофоне было устроено не только для Битлов, но и для Джерри, штука в том, что контракт был подписан между Парлофоном с одной стороны и Битлз и Джерри с другой, штука в том, что Джерри со своими делателями пейсов играл ровно ту же музыку, что и Битлз, штука в том, что в те же месяцы, когда Битлз проходили стажировку в Гамбурге, там же, в тех же кабаках, пели-играли и их друзья-соперники, штука в том, что, когда в мае 1963 года с подачи Мартина Битлз отправились в турне с Роем Орбисоном, в то же турне отправились и Джерри und его Pacemakerы и перед выходом на авансцену очкастого Роя они занимались развлечением почтенной публики поочерёдно с Битлз. Да и выглядели они точно так же, как и Битлз. Близнецы-братья.

Здесь слева – Битлз, а справа Джерри. Или слева Джерри, а справа Битлз. Сам чёрт не разберёт. Хотя одно отличие уж точно было. И отличие это заключалось в том, что Gerry and the Pacemakers именно в смысле успешности выглядели гораздо предпочтительнее Битлов. До сих пор, как неоспоримое свидетельство талантливости Битлов, преподносится тот факт, что первые три их сингла заняли соответственно семнадцатое, первое, первое места в обновляемых еженедельно чартах популярной музыки. Показатель этот действительно выглядит неплохо. Смотря, правда, с чем сравнивать. Дело в том, что три первых сингла Gerry and the Pacemakers, которые Парлофон выпускал одновременно с Битловскими, заняли первые места. Рекорд этот был побит

только через 21(!) год. Когда третий сингл Джерри вновь занял первое место, то он, проходя мимо Леннона, сидевшего в офисе Брайана Эштейна, язвительно заметил: "Вот что значит быть второй группой у Брайана", очевидно намекая на то, что первая группа – это они, джерревцы. На эту тонкую шутку друга-соперника Леннон злобно ответил в том смысле, что музыка, исполняемая джерревцами – это "bubblegum junk". Отношения в кукольном театре, как видно, были исключительно тёплыми.

Джордж Мартин, будучи в высшей степени серьёзным человеком, ничего не оставлял на волю случая. В проекте под названием "The Beatles" не могло быть никаких неожиданностей. Все детали проекта должны были быть взаимозаменяемыми. Работа велась с английской тщательностью. Очевидно, что до какого-то момента было даже неясно кто чей дублёр. Битлы стали The Beatles только в тот момент, когда было принято решение, что именно они появятся на экранах телевизоров во время концерта в Палладиуме. До этого момента соперники шли ноздря в ноздрю. Почему Битлы? Не знаю... Может быть в нужный момент у Джерри заболел живот, он слёг и проиграл своё Ватерлоо. Может быть всё было ещё проще: "Ну не нравишься ты мне, не нравишься!" Лицо я думаю, что всё дело было в названии уже сложившихся к тому времени образов. У товарища Мартина всегда был хороший вкус, а Beatlemania по всякому звучит куда лучше, чем Gerrymania. Как бы то ни было, в путешествие из пушки на Луну отправились Битлы.

продолжение следует

"Старая и недобрая Англия" Part Seven. Scherzo

20 июля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/64757.html>

British Invasion

Ну вот мы накро и пробежали историю появления на свет феномена под названием The Beatles. Созданный вначале как заглушка к ширившемуся политическому скандалу, грозившему похоронить под собою тогдашний английский истэблишмент, проект "The Beatles" неожиданно для своих создателей оказался чем-то гораздо, гораздо большем, чем просто средством по отвлечению внимания обычных людей. В руках у Англии оказалось оружие, которого не было больше ни у кого. Англичанин вырвал из камня магический меч Экскалибур, что было не под силу больше никому. Это выглядело как дар небес. Ну, или как дар преисподней. Кому что больше нравится.

Как это у них получилось? Вопрос интересный. Вообще-то первыми на эту золотую жилу напали американцы. Напали нечаянно, неожиданно для самих себя, известно ведь, что дуракам везёт. Однако и использовали они открытые прииски тоже как дураки. Из феномена Элвиса Пресли американцы извлекли лишь деньги. Большие, правда, деньги, но это были всего лишь доллары. Завоеванию мира американцы предпочли Грэйслэнд. Если взглянуть на неиспользованные возможности во взаимоотношениях между США, как государством, и "Элвисом Пресли", то это выглядит как история о подростке, нашедшем волшебную лампу, потёрпевшим её, а потом попросившим у явившегося огнедышащего джинна двадцать пять центов на мороженое. Да это и понятно. Слишком легко, играючи, получала Америка всё, что она хотела. В прошедшие с войны годы она лишь приобретала, причём даже не прилагая к тому особых усилий. Так всё складывалось. Америка расслабилась. В явлении "Эл-

вис Пресли" американцы увидели лишь возможность заработать и повеселиться.

Англия же в те же годы лишь теряла. К началу шестидесятых было потеряно всё, кроме чести, которая тоже была потеряна. Но у англичан оставалось то, чего не было, похоже, больше ни у кого в целом мире. У них осталось отточенное веками имперского прошлого ВООБРАЖЕНИЕ. Изощрённое воображение вчераших владык мира. Кроме этого выяснилось, что по-прежнему в силе старое правило, согласно которому Англия проигрывает все сражения, кроме последнего. При взгляде назад, в прошлое, создаётся впечатление, что тогдашние власти имущие в Англии сознательно загоняли страну в угол, в кризис, и чем сильнее был этот кризис, тем было лучше. Только загнанный в угол человек, получивший в кровь литр адреналина, мог найти неожиданный выход. И выход был найден. Тогдашняя английская верхушка бешено заработала, как одна команда. В разыгравшемся не только перед своим собственным народом, но и перед всем миром спектакле ролью статистов не гнались даже коронованные особы. "Надо, Федя, надо!" Загнанная в угол Англия совершила то, чего весь остальной мир меньше всего ожидал – Англия совершила Великую Октябрьскую Культурную Революцию. Масштабы этой революции были беспрецедентны. Революция была совершена в мировом масштабе.

Весь мир тогда (и мы, чёрт возьми, и мы тоже!) потешался над китайцами с их "культурной революцией", ловлей воробьёв и дадзыбао. И пока вся мировая деревня сплетничала и с увлечением следила, догонит ли Китай, построивший в каждом дворе глинянную доменную печь, Англию по выплавке чугуна, истинная культурная революция произошла в Лондоне. Битлз были тараном, которым пробили брешь в стенах всех государств Земного Шара. Поздней осенью 1963 года была разом сменена культурная матрица человечества. Англия, как допотопный танк Виккерс, с рёвом и чадом проехалась по ухоженному и чистенькомуциальному ландшафту человечества. В результате произведённой революции мир получил новый язык, на котором тут же заговорило человечество и новые образы, с помощью которых человечество начало мыслить. Джеймс Бонд прокрался к суперкомпьютеру, управляющему нашей жизнью и подменил диск с операционной системой на другой. И код новой операционной системы был написан в Англии.

Англия разом вернула себе утраченные позиции. Остальной мир по старинке продолжал играть в солдатики, продолжал воевать танками и самолётами. Продолжал завоёывать некие "территории", продолжал получать и выплачивать "контрибуции", продолжал делить дурацкие "сферы влияния". Англия же брезгливо отряхнула с себя этот мусор, как аристократка смахивает зажатой в руке кружевной перчаткой семечную шелуху, невесть как попавшую на подол её платья. Смахнула и забыла. Ведь впереди – вечер в Опере, позолота ложи, ровный шум собравшегося там общества, бриллианты, чернота фраков и белизна манишек. Впереди – жизнь. Пусть другие борются за обладание группой вещественностью нашего мира. Англия же предпочла воздушное, эфемерное, Англия застолбила участок в наших головах. Мы сами её туда пустили.

Ещё совсем недавно Англия воевала с помощью дредноутов. Просто потому, что тогда дредноуты были супероружием. А что является супероружием сегодня? Атомная бомба? Да полноте... Здорово помогла атомная бомба СССР в 1991 году? Здорово помогает атомная бомба России сегодня против, скажем, чеченцев? Какое уж из бомбы оружие...

Товарищ Джордж Мартин, будучи очень занятым человеком, выкроил время и написал книгу. Называется она "All You Need Is Ears" ("Всё, что вам нужно – это уши"). Откро-

венно, ничего не скажешь. Я бы, правда, заметил, что ещё и глаза неплохо бы иметь. Ну и хоть чуть-чуть здравого смысла тоже не помешает. Мы, конечно, понимаем, что глаза и здравый смысл позволить себе могут не все, что это, безусловно, предметы роскоши, но всё же, всё же... Ну так вот. В книжке своей крокодил, сладко жмурясь, делится с нами сокровенным: "Из всех искусств музыка является самым великим, самым могущественным, она трогает сердце каждого человеческого существа... По моему убеждению – это самое мощное оружие." Понятно, что всякий кулик своё болото хвалит, но дело в том, что товарищей ведь много. Кроме бескорыстно любящего музыку товарища Мартина, с которым нам любезно позволили познакомиться, есть ещё много неизвестных нам товарищей, которые с любопытством заглядывают и в другие потаённые уголки нашей с вами души. Предоставив кому-то другому держаться за атомную бомбу и при этом до смерти же бояться "ядерной зимы", товарищи, вздохнув и закатав рукава, перепоясались фартуком, взяли в руки мастерок и начали строить стену нового храма. "Камень на камень, кирпич на кирпич..." И одним из первых, старательно обтёсанных камешков, тех, что положены во главу угла, и стали наши знакомцы – The Beatles.

Люди, жившие в начале шестидесятых, не поняли, что произошло. Они по прежнему сидели на береговых батареях, втирали глаз в окуляр подзорной трубы, вглядывались в туман, ждали появления оттуда броненосца, ждали пушечного огня. А из тумана неожиданно донеслась песня. "Об-ла-ди, об-ла-да!" Ох уж эти мне англичане... Они что там, с ума посходили на своих островах? Эх, милые... До октября 1963 года в каждой стране были свои обычай, свои моды, свои традиции. Были свои "стереотипы поведения", свои кумиры, свои песни. СВОИ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЁМЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОБСТВЕННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ. "DIFFERENT STROKES FOR DIFFERENT FOLKS". Мир жил своими маленькими интересами. Никто знать не знал, и, главное, знать не хотел, что на свете существует такая вещь как "английская эстрада". Знали, что есть автомобиль Роллс-Ройс и толстый Черчилль с сигарой. Ну, ещё Агата Кристи. А тут как прорвало. И ведь и в самом деле прорвало – Hollies, Troggs, Searchers, Animals, Manfred Mann, Who, Kinks, Spenser Davies Group, Peter and Gordon, Herman's Hermits и прочая, и прочая, и прочая... Имя им – легион. А прошло всего несколько лет (ВСЕГО НЕСКОЛЬКО ЛЕТ!) и мир содрогнулся. Земля всех континентов задрожала под поступью монстров. Led Zeppelin, Deep Purple, Uriah Heep, Pink Floyd, Nazareth, Humble Pie. "Получи, фашист, гранату!" И ведь против этой напасти не было никакого противоядия. Не было лекарства! Ни в каком окопе не отсидишься. Англичане сделали себе прививку, а потом принялись заражать всех остальных! Матрица работала на славу. Теперь нужно было только upgrad'ить программу и зорко следить за тем, чтобы на этом поле чудес не появились конкуренты. Ах, какая весёлая пошла жизнь. Обхочохешься...

Продолжение следует

"Старая и недобрая Англия" Part Eight. Allegro molto

21 июля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/64922.html>

The World Is Not Enough

Зададимся вопросом – что означает в несовершенном нашем мире культурное доминирование? Люди, полагающие, что в написанном ранее речь идёт всего лишь о популярной

музыке совершают непростительную ошибку. Кроме того, сводя вопрос к тому, хороша или плоха эта музыка, мы уходим ещё дальше от сути проблемы. Плевать на музыку само по себе, на музыку *by itself*. Музыка эта может быть хороша и может быть плоха, она может кому-то нравиться, а кого-то оставлять равнодушным. Речь вовсе не о том. В данном, конкретном случае, который мы обсуждаем, музыка была лишь фрагментом феномена "The Beatles", которые, в свою очередь, были лишь фрагментом культурной революции 60-х. О Битлз мы говорим лишь потому, что они были ПЕРВЫМИ. Битлз были пушкой с крейсера "Аврора", они были той стенобитной машиной, которая пробила первую брешь. Их музыка была революционной просто потому, что они сами были частью революции. Если бы Великая Октябрьская Культурная Революция захлебнулась, то это означало бы лишь то, что мир продолжал бы говорить на старом, "революционном", языке и люди, говорящие на нём, искренне не понимали бы, что мы имеем в виду, говоря о каких-то ничтожных неудачниках Битлз.

Вернёмся к нашей *dominatrix* по имени Culture. Представьте себе следующую ситуацию – возьмём какую-нибудь европейскую страну начала шестидесятых. Любую страну. Желательно, для наглядности, покондовее, попатриархальнее. Скажем, Испанию. Представим себе жизнь испанского подростка тех лет. Круг его интересов, католическую школу, таких же, как он, чумазых друзей, футбол после уроков, церковь по выходным, исповедь, непрекаемый авторитет отца, ну и так далее... Очевидно, что у него, как и у всякого подростка в мире, есть какие-то кумиры. Дебил-переросток с соседней улицы, тайком показывающий мальчишкам свою *navaху*, какой-то футболист местного клуба, какой-то торero в расшитой золотом жилетке, может быть даже и какой-нибудь испанский эстрадный певец или певичка. Этакая вертлявая реплика Лолиты Торрес. В его подростковом сознании довлеет испанский мир. Мир этот кристально ясен и говорит со своими обитателями на испанском языке. Другие страны, включая старую и добрую Англию, существуют лишь на задворках его испанского сознания, это что-то глубоко вторичное по отношению к каждому элементу окружающей его реальности. Нелишним будет упомянуть, что Испания начала шестидесятых, в которой живёт наш подросток, – это самая настоящая фашистская страна, в которой железной десницей правит диктатор Франко. Испания – это страна, где всё *схвачено*.

И вот, начиная с 1964 года, страну, начиная со столицы, а потом и далее, по всем испанским городам и деревням, захлестывает волна битломании. Спасу от этого нет никакого, так как сбившаяся в кучу и ощетинившаяся против "русских" послевоенная Европа представляет собой единое информационное пространство. И вот наш испанский мальчик начинает слушать местное радио, которое он раньше слушал вполуха, в воскресенье, после церкви, он выпрашивает у матери сколько-то там песен "на мороженое", бежит в магазинчик, торгующий пластинками и покупает первую в своей жизни эстрадную пластинку, сингл, сорокапятку, с такими непривычными, играющими небывалую, чужую музыку, "жуками". Вот наш мальчик делится своими впечатлениями с одноклассниками и неожиданно обнаруживает, что и они уже слышали эту песенку, и им она нравится именно своей необычностью и полузапретностью, так как например мальчику и его друзьям ясно, что ни священник, ни родители этого "сумбура вместо музыки" никак не одобрят. Школьники начинают следить за жизнью своих новых кумиров, они отращивают себе такие же причёски, они вырывают из журналов страницы с фотографиями знаменитостей, они повешивают стены своей комнаты красочными плакатами, отец, обнаруживший по доносу младшей сест-

рёнки всё это безобразие, с криком рвёт и топчет бумажное великолепие, лишь усиливая тайную, но уже неодолимую страсть. Школьники щеголяют невесть как ставшими известными подробностями из жизни звёзд, в классе появляются свои мученики за идею, остроклизму подвергаются те, кто ко всей этой чепухе равнодушен, мальчишки забывают и футболиста, и торero, и Политу Торрес... Более того, поскольку они хотят знать, о чём там говорится в песенках, которые уже вовсю крутятся по радио, они начинают старательно переводить эти песенки со словарём, они, пыхтя, ХОТЯ ИХ НИКТО НЕ ЗАСТАВЛЯЕТ, учат английский, они начинают щеголять друг перед другом английскими словечками, они волей неволей впускают Англию в себя. Англия становится частью их испанского мира.

В Испании происходит ещё вчера неслыханное – появляется ИСПАНСКАЯ группа Los Bravos, которая выпускает сингл *Black Is Black* НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. И сингл этот расходится в ИСПАНИИ небывалым тиражом. Какая уж там Лолита Торрес... *Black Is Black* становится популярным в самой Англии и вновь возвращается в Испанию, раздутый уже до какой-то неимоверной величины. Музыка здесь опять же не при чём. Дело совсем в другом. В нашем случае речь уже заходит о такой штуке, как национальная гордость. Ну как же – сам старик Альбион нас заметил и благословил. Вот, правда, в гроб он не только не сходил, а и сходить не собирается...

Обращаю ваше внимание на тот незначительный факт, что каким-то образом так вышло, что испанцам вдруг стало дело до того, что о них думает туманный Альбион. Ещё вчера на думы британского Опанаса испанцам было плевать с высокой горки, а сегодня поди ж ты... Надо же... Как лестно узнать, что наши песни слушают в САМОМ ЛОНДОНЕ. И это, напомню, совершенно чуждая Англии страна где "без жит, звенит Гвадалквивир". Что уж говорить о культурно близкой Англии Америке, где, начиная с 1964 года вдруг выяснилось, что "если человек говорит с британским акцентом, то он тут же обретает некую ауру, а всё, им говоримое, наполняется особым смыслом..."?

Чужое культурное доминирование означает, что вы позволяете встроить себе в мозг некий slot. А потом "чужой" может засыпывать в этот слот пластинку, скомканную газету, дискету, сиди, фильм, словом, любой носитель информации и ваш мозг будет эту информацию считывать. Причём абсолютно никакой роли не играет нравится ли вам эта информация или нет, любите ли вы музыку Битлз или вас от неё тошнит. "Нравится, не нравится, спи, моя красавица..." Слушайте музыку революции! Избавиться от этого можно лишь вырвав с мясом, с куском собственного мозга внедрённый туда слот чужой культуры.

Начиная с осени 1963 года культурной доминантressой мира является старая и ох, какая недобрая Англия. Только Англия знает что и зачем она делает. У неё в руках оружие невообразимой силы. Да она этого особо и не скрывает:

I know how to hurt, I know how to heal.

I know what to show and what to conceal ...

продолжение следует

Booklet

22 июля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/65066.html>

Почитав отзывы на написанное я решил раздать слушателям программку к музыкальному произведению "Старая и недобрая Англия" в восьми частях с финалом для оркестра и детского хора.

Сразу же, чтобы снизить накал, я честосердечно заявляю, что к творчеству обожаемых столь многими Битлз я совершенно равнодушен и, если уж вышло так, что кому-то показалось, будто в высказываниях моих по их адресу содержится что-то оскорбительное, то я имею сказать следующее: в своих музыкальных предпочтениях я не оригинален, мне чрезвычайно нравятся Шуберт и Вася Калинников. Тем, чьи чувства я ненароком задел, я разрешаю обругать Шуберта и мы будем квиты. Я за него заступаться не буду.

Ну, а теперь откроем музыкальную программку и попытаемся понять о чём, собственно, шла речь.

Я ожидал, что буду понят с полуслова, однако же с изумлением увидел, как некоторые товарищи грубыми мазками принялись набрасывать мой портрет и портрет этот оказался портретом слепоглухонемого конспиролога. Ну, начёт слепоглухоты я слабо посопротивляюсь – глухой-то я, может, и глухой, но вот глазком своим зорким по сторонам ёщё зыркаю, зыркаю, но особо настаивать не буду – со стороны, как говорится, виднее. А вот с конспирологией давайте разбираться. Итак, была ли в шестидесятых революция? Была, дорогие. Бы-ла. Спорить с этим трудно. Я вот не поленился, потратил секунд двадцать жизни своей быстролетящей, ввёл в поиск на Yahoo волшебные словечки "cultural revolution sixties" и получил 296000 ссылок. Даже если учесть, что значительный процент ссылок отоношения к обсуждаемому нами не имеет, нам всё равно придётся признать, что в глазах Мира культурная революция шестидесятых является настолько общим местом, что я даже испытываю за своих оппонентов чувство неволости. Обсуждать мы можем лишь следующее: была ли эта революция инициирована или же произошла спонтанно. Сама собою. "Лопнул гнойник". Поскольку некоторые особо нервные товарищи могут усмотреть в слове "гной" нечто кощунственное, я готов прибегнуть к другому сравнению – к эволюционному. Было человечество рыбой, беззвучно разевавшей рот, а стало земноводным и заквакало. Что заставило нашу рыбу вылезти на сушу? Что?

Обсуждаемые нами события ведь были чрезвычайно похожи на "всемирно-исторические" события 1917 года. Только революция 1917 года была социальной и имела своей целью изменить социальную картину мира, культурные изменения тогда в основном коснулись лишь России, и были они сопутствующим следствием революции социальной, а вот октябрьский культурный переворот 1963-го имел своей целью именно культуру и был "всемирно-историческим" именно в этом смысле. И победила эта революция во всемирном масштабе. Что из этого воспоследует до сих пор неясно, ведь революция 63-го по историческим меркам произошла вчера. Мы ведь пока не знаем даже какой эффект окажет на жизнь человечества то, что мир называет Русской Революцией, что уж говорить о событиях, свидетелями которых были многие из читающих эти строки.

Ну, а теперь вернёмся к "разводке заговором". Если я сейчас тихонько, этак вполголоса, скажу, что Революция 1917 года в России – это событие стихийное, произошедшее само собой, "как сам собою вскрывается гнойник", то какой же взрыв глумливого хохота услышу я в ответ! Мне тут же ткнут в нос Ленина, Троцкого, "пломбированный вагон", Керенского, Гучкова, масонов, англичан, немецкий генштаб и прочая, и прочая, и прочая. "Мама родная..!" Но ТЕ ЖЕ САМЫЕ ЛЮДИ, стоит лишь сказать, что элементы заговора просматриваются и в событиях 1963 года, с пеной у рта принимаются доказывать ровно противоположное. Так дело не пойдёт. Или мы отказываемся от Conspiracy Theory напрочь, отбрасываем её, как инструмент негодный для познания окружающей нас реальности, или мы допускаем, что заговорам место в нашем несовершенном мире всё-таки

есть. Или-или. Совместить в голове и то, и другое мне никак не удаётся. Я не обладаю присущей русской интеллигенции эластичностью ума, которая позволяет, когда то выгодно интеллигенции, считать что заговор есть, а когда невыгодно, что его нет. "И никогда не бывает!". А если бывает, то лишь в России. Заговор, скажем, "гэбухи" против интеллигенции. Ну или там заговор скинхедов известно против кого. Заговор на заговоре и заговором погоняет. В то время как в "Европах" заговоров не бывает "в принципе" и согласно тому же "принципу" "всё цивилизованное человечество" плавно эволюционирует в нужном направлении. Кому нужном и зачем нужном никогда не уточняется, но непременно в нужном. Эх, люди, люди...

Перевернём страничку и поговорим о Битлз. Речь не о том, хороша их музыка или плоха. Речь не о них самих. На мой взгляд они были совершенно заурядным ВИА, каких в то время в Англии был вагон и маленькая тележка. Введя в своё повествование Битлз я по мере малых своих сил лишь пытался показать, как работает машинка. Дело в том, что Битлз были превращены в феномен вследствие нехитрого трюка, когда на них был сфокусирован взгляд нации. Битлз оказались в круге света, зажжённом пятидесятью миллионами устремлённых на них глаз. Интересны отнюдь не они сами по себе, интересно как они там оказались. Все, ВСЕ, говорящие о Битлз не понимают, что они стали жертвой примитивнейшей манипуляции. Все, говорящие и пишущие о Битлз СЕГОДНЯ, не понимают, что они волей неволей опрокидывают в прошлое СЕГОДНЯШНЮЮ картину мира. Они УЖЕ знают о Битлз всё, они УЖЕ слушали все пластинки, что были выпущены Битлз в течение многих-многих лет, они УЖЕ знают официальную легендированную историю их жизни, они УЖЕ знают, что Битлз – это символ тех лет, Битлз УЖЕ вплетены в ткань их жизни. Битлз – это икона СЕГОДНЯШНЕГО мира. Это ни плохо, ни хорошо. Так же как ни плохи, ни хороши Битлз сами по себе. Хотя это и нелегко, хотя не все обладают необходимым воображением, но всё же попытайтесь проделать следующую вещь, попытайтесь взглянуть на ту ситуацию глазами ТЕХ людей, людей 60-х.

По мнению моих оппонентов, Битлз взлетели на вершину успеха исключительно благодаря собственной, не больше и не меньше, как ГЕНИАЛЬНОСТИ. Причём эта гениальность была очевидна окружающим, вплоть до некоей "фабричной девчонки". Ну что ж... Давайте-ка взглянем, как обстояло дело в действительности.

До того, как за Битлз взялся Джордж Мартин они были никем и ничем. В самом буквальном смысле. Несколько раз в месяц они играли в клубе "Пещера", который вообще-то поначалу был джазовым клубом. За вечер они получали 12 фунтов. Пятую часть этих денег они отдавали своему менеджеру Эштейну, а остаток делили между собой. Негусто. Когда Эштейн сунулся в ЕМІ его спросили кому он уже давал записи Битлов на прослушку. "Всем" – ответил он. Почему Мартин заинтересовался Битлз, нам следовало бы спросить у него самого, но, боюсь, он нам не ответит. Замечу только, что их "гениальность" не имела к этому никакого отношения. Так же никакого отношения к этому не имели и их "композиторские" способности. Взятые Мартином одновременно с Битлз в Парлофон Gerry and the Pacemakers имели в своём репертуаре 250(!) песен. Если бы в раскрутку были пущены они, если бы Мартин поработал над ИХ песнями, то можно лишь догадываться какому количеству ИХ шедевров сегодня поражался бы мир. Когда Бест был заменён Ринго Starrом, то местные поклонники Битлз устроили в "Пещере" бучу, в результате которой Харрисон получил фингал под глазом. Буча проходила под лозунгом "Best forever Ringo never". "Фабричные девчонки", наверное, бы-

ли "глухими", ну или не понимали своего счастья. В феврале 1963 года, напомню, что к этому времени Битлз уже имели сингл, занявший первое место в чартах, Эштейн нашёл выход на своего соплеменника Артура Хоуса, который занимался устройством гастролей тогдашних звёзд. Хоус отправил Битлз на первые в их жизни гастроли с некоей Хелен Шапиро, которая считалась звездой тогдашней английской эстрады. Первое выступление Битлзов в концертном зале и, как выразился Хоус, – failure. Он не выгнал их только потому, что еврей Хоус хорошо относился к еврею Эштейну. Второе выступление и, по выражению того же Хоуса, – COMPLETE FAILURE. Дело не в том, что Битлз не встретили восторженного приёма, дело в том, что люди в зале молча сидели и терпеливо ждали, когда они отбудут номер и наконец выйдёт великая Хелен Шапиро. На слушателей не действовали ни "драйв", ни "гениальная" игра Ринго Старра на барабанах. Летом 1963 года появились The Dave Clark Five и именно они считались в "тусовке" околодумзыкальных менеджеров и продюсеров восходящими звёздами. Та же тусовка считала, что Битлз – отработанный материал и больше, чем на пару синглов их не хватит. И считалось так долгих два месяца, пока не произошли известные события в Палладиуме. ПОКА В ИГРУ НЕ ВСТУПИЛО ГОСУДАРСТВО. Между прочим, ещё в конце октября 1963 года, когда газетная свистопляска вокруг Битлз уже шла вовсю, Дейли Телеграф писала о том, что "в Ньюкасле случилась драка между подростками из-за билетов на концерт "поп группы Битлз". То есть ещё в конце октября газеты считали, что читателю нужно объяснять кто такие Битлз. Само по себе слово "Битлз" людям ничего не говорило. Пропагандой в головы методично вбивался гвоздь за гвоздём. Причём тут "гениальность"? По справедливости Битлз должны были бы называться George Martin and the Beatles. Мартин был человеком, который научил их петь и играть. Мартин был в их глазах Богом, именно так, с большой буквы. Богом, по контракту с которым они получали, страшно сказать, цепкий пенни с каждой проданной пластинки. По их понятиям это были невообразимые деньги. А уж когда они поехали на гастроли с Орбисоном и получали с концерта 1000 фунтов, они были готовы курить ему фимиам прямо на сцене.

Люди СЕГОДНЯ не понимают очевиднейшей вещи. В начавшейся осенью 1963 года культурной революции Битлз были использованы в качестве Ленина на броневике. И так же как в 1917, когда до июля на месте вождя будущей революции мог оказаться кто угодно (имя им легион!), так же и до осени 1963 на месте Битлз мог оказаться кто угодно. Судьбе в лице товарища Мартина было угодно, чтобы броневиком оказались Битлы. Вот и всё. В выстраиваемой тогда картине мира Битлы были самым легко заменяемым элементом. Предположим, что решение было принято в пользу Джерри и Иноходцев. Ведь НИЧЕГО БЫ НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ. Случилось бы всё то же самое. В Швецию поехал бы Джерри, потом он же прокричал бы те же самые поносные слова в адрес матери и сестры королевы, отличительным визуальным штришком стала бы не причёска, а что-то другое, Джерри с братом были бы названы величайшими после Бетховена композиторами, подозреваю, что даже и пластинки мы бы слушали с теми же названиями, все эти "Револьверы" и "Резиновые Души". Словом, мы бы сегодня жили в точно таком же мире, что нас окружает. Была бы написана история шестидесятых, этакий краткий курс ЭТОЙ революции, и в этой истории ведь остались бы на своих местах все, абсолютно все. И Брайан Эштейн и Джордж Мартин. Только слово Битлз было бы заменено на Джерри. И сегодня мои оппоненты с пылом убеждали бы меня в моей глухоте и что я не понимаю сам, какое счастье мне выпало – ведь я могу послушать барабанную партию, исполняемую

САМИМ великим Фредом Марденом. Для того же, чтобы узнать кто такой Ринго Старр, мне пришлось бы заглянуть в толстую энциклопедию рок-музыки. А уж какие уничижительные эпитеты в его адрес я услышал бы от товарища Пробежего, мне даже страшно себе представить.

Слушайте музыку Революции! А кто её играет? Да какая в конце концов разница...

"Старая и недобрая Англия" Finale. Andante maestoso

26 июля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/65497.html>

Революция, даже если она и называется красивым словом "культурная", ничем не отличается от любой другой революции. От некультурной. Ни от той, что "93-й год", ни от той, что "17-й". С помощью революций меняется среда, в которой мы живём. Вчера мы, идя домой, шагали по пыльному тротуару и дышали воздухом, а сегодня – раз!, и кто-то взорвал некую плотину, о существовании которой мы даже не подозревали. Вчера, когда мы ложились спать, за окном был привычный пейзаж. Скучный, постылый. "Глаза б мои его не видели..." А сегодня глянули – Боже! Вокруг простирается водная гладь. "Waterworld". Да как же мы жить-то будем? Да так как-то... Кто-то мутит, жабры у себя отрастит, начнёт нырять за жемчугом, будет вздыхать о "былом", внучикам с перепонками между пальцами рассказывать как оно было "при проклятом совке", ну, а кто-то не сможет "вписаться в реформы", кто-то утонет. "And only bubbles coming up." Буль-буль-буль-буль...

А вот тем, кто всё это благолепие устраивал, тем, кто обо всём знал заранее, им жабры не нужны. Они загодя, перемигнувшись, уже координатами таинственного острова обменялись, они и широту и долготу знают, им тайна двух океанов известна, и уж аквалангом каким-нибудь завалещеньким они тоже обзавестись не забыли. "Ну, а вы тут того, побарахтайтесь... Быдло проклятое!"

Во всём этом великолепии есть лишь один малоприятный для "взрывников" штришок – дело в том, что как было справедливо подмечено, у революций есть свойство пожирать своих детей. И в этом смысле культурная революция тоже ничем не отличается от тех революций, где гильотина и прочие "средства социальной защиты". Любой революции нужны мученики, любое мало-мальски серьёзное дело должно быть спрыснуто кровью. Ну и в той истории, что мы вам рассказываем, без мучеников тоже не обошлось.

Comes Death, nothing can be done

С описываемых нами событий пройдёт сколько-то там лет и в 1980 году, в далёком Нью-Йорке, будет убит, не ледорубом, правда, а банальной "маслиной" Джон Леннон. Вообще-то в смерти этой ничего удивительного нет, Леннон всей своей жизнью напрашивался на неприятности. По духу он был истинным революционером. А если учесть его идиотские претензии на мессианство, то даже и удивительно, что он протянул так долго. Вот ведь ещё 29 июля 1966 года в Америке разразился скандал после того, как журнал Дэйтбук опубликовал реплику из интервью Леннона, которое тот дал в марте того же года лондонскому Ивнинг Стандарту. В интервью том Джон опрометчиво заявил, что Битлз "more popular than Jesus". В Америке разразилась буря. Песенки Битлз перестали крутить по радио, а в южных штатах кое-где были даже устроены аутодафе, где при стечении верующих сваленные в кучу пластинки Битлз публично сжигались. С одной стороны это было своеобразной рекламой, но с другой это грозило немедленно оказаться на доходах целой индустрии, в которую к тому времени превратился "проект

Битлз" и Леннон немедленно принял извинения и объясняясь, говоря, что он имел в виду не это, а вот то, но слово – не воробей. Между тем в той "social laboratory", коей, по мнению интеллектуалов, является Америка, всегда хватало всякой твари-по-паре, и среди этих тварей при случае или при необходимости с лёгкостью можно было найти парочку сумасшедших, так что заявление своё Леннон сделал явно не подумав. Думание вообще не было его сильной стороной и имел он обыкновение кроме опрометчивых высказываний совершать не менее опрометчивые поступки. Скажем, в апреле 1963 года, когда Битлз находились в самом-самом начале своей головокружительной карьеры, Леннон вдруг, под тем предлогом, что ему нужно отдохнуть, бросил своих друзей и уехал с менеджером Битлз Брайаном Эштейном на две недели в Испанию. Уехать куда бы то ни было вдвоём с Эштейном, о гомосексуализме которого знали все окружающие, было в высшей степени неосторожным поступком. Репутации Леннона в "роктусовке" был нанесён невосполнимый ущерб. Маккартни с тонкой улыбкой разъяснял всем заинтересованным лицам, что, принося эту жертву, Леннон желает стать в глазах Эштейна главным в четвёрке, желает стать тем человеком, с которым в первую очередь нужно вести обсуждение творческих вопросов. Через пару месяцев, на дне рождения Маккарти, диск-жокей из "Пещеры" Боб Вуллер, повздорив с Ленноном, во всеуслышание назвал того "проклятым педиком". Во вспыхнувшей потасовке Леннон вышел победителем и перепуганный до полусмерти Эштейн отвёз помятого Вулера в ближайший госпиталь, попутно всучив ему двести фунтов во избежание скандала. Что же до знаменитого "мы более популярны, чем Иисус", то заявление это вряд ли было сюрпризом для людей, хорошо знавших Леннона, так как ещё за несколько лет до того Леннон, публично оскорбляя Клиффа Ричарда, кричал тому: "Bloody Christian!". Интересно, кем считал себя человек, пытавшийся обидеть другого словами "проклятый христианин"? Словом, смерть Джона Леннона вполне могла быть смертью эксцентричной знаменитости. Его кончина, объясняемая как смерть великого человека, павшего от руки психопата, желавшего в свою очередь стать великим, вполне вписывалась в революционный контекст шестидесятых. Человек жил как революционер и как революционер умер. Но вот смерть другого фигуранта в терминах "коней привередливых" описана быть никак не может. Речь о Брайане Эштейне.

27 августа 1967 года Брайан Эштейн был найден мёртвым в спальне собственного дома. Рядом с кроватью валялся пустой пузырёк от снотворного. Коронер, прибывший на место, по окончании осмотра заявил: "Самоубийство." Однако через несколько дней в официальном заключении о смерти, несмотря на то, что при вскрытии было обнаружено, что перед смертью Эштейн принял "overdose" из снотворного, антидепрессанта и бромида, было написано, что "причиной смерти явился несчастный случай". Может быть и так. Человек нечаянно выпил пузырёк снотворного. С кем не бывает... Тем более, что товарищу Эштейну это было нетрудно сделать – рядом с его кроватью было найдено семь пузырьков со снотворным и барбитуратами, восемь пузырьков стояло на полке в ванной комнате, и ещё два находились в его "дипломате". Но, воля ваша, а меня что-то беспокоит в этой картине, что-то в ней не так, какое-то внутреннее несоответствие, какая-то невыносимо фальшивая нота. Попробуем разобраться.

Человеку для того, чтобы посредством то ли самоубийства, то ли "несчастного случая", добровольно уйти из жизни, нужны ведь очень веские причины. Или, во всяком случае, причины, которые хотя бы в его глазах выглядят таковыми. Взглянем же на жизненные обстоятельства товарища

Эштейна. В 1967 году ему было 32 года, он был, как выражается официальный летописец житий Битлз Хантер Дэвис – "completely happy and fulfilled", он был "good-looking", он был "charming", он был "popular" и, главное, он был "rich". Заметим, что слово "богатый" в данном случае не совсем верно отражает реальность, Брайан Эштейн был миллионером в фунтах стерлингов, и это в те времена, когда купленный им роскошный дом в Кингсли Хилл стоил 25000 фунтов. Чтобы вернее понять кем был сын торговца мебелью и владелец магазина грампластинок до встречи с Джорджем Мартином и кем он стал, давайте представим себе следующую сценку, произошедшую в 1965 году. Брайан Эштейн, сидя в кабинете своего офиса в компании нескольких друзей и сотрудников, со смехом что-то рассказывает почтительно внимавшим ему слушателям. В это время на столе одного из сотрудников звонит телефон. Звонят из Америки. Сотрудник говорит, что у мистера Эштейна сейчас совещание и пусть звонящие изложат свою проблему ему. Проблема излагается. Оказывается, что звонят с американского телевидения, где снимается сериал с популярной тогда Люсиль Болл, и по сценарию рыжая Люсиль должна будет пройти по Пикадилли и на углу разминуться с Битлзами. Это всё. Как посмотрит мистер Эштейн на возможность того, что съёмочная группа вылетит в Англию и снимет этот крошечный эпизод? Сотрудник стучит в дверь кабинета, приоткрывает её и говорит: "Прощу прощения, но тут звонят из Америки и хотят то-то и то-то." "Не сейчас, – не поворачиваясь, недовольно говорит Брайан, – скажи им, что у меня важное совещание, пусть позвонят попозже." Сотрудник, вернувшись к телефону, передаёт им то, что ему поручено. Американцы настаивают, говоря, что дело срочное, что от Битлов не потребуется никаких усилий, что весь эпизод займёт меньше минуты и что они готовы заплатить *сто тысяч долларов*. Ошарашенный сотрудник вновь идёт в кабинет, извиняется и говорит: "Брайан, они хотят знать ответ прямо сейчас и они предлагают..." тут он пишет сумму на клочке бумаги и показывает Эштейну. Тот взрывается: "Скажи им, чтобы они не трудились меня беспокоить. НЕТ, НЕТ, НЕТ, НЕТ!" Позже сотрудник, которого звали Дон Блэк, тараща глаза, говорил: "Он отказался от ста тысяч, как от чашки чая!"

Сто тысяч долларов во времена, когда дом в Америке стоил пятнадцать тысяч, а новая машина две, когда средний годовой доход на семью не превышал шести тысяч долларов, это более миллиона на сегодняшние деньги. За телевизионный эпизод менее минуты. В начале 1964-го, то-есть за год до этого, Эштейн согласился, чтобы Битлз выступили на шоу Эда Салливена за три с половиной тысячи долларов при том, что обычным гонораром у Эда были десять тысяч. Вот каким золотым мальчиком стал наш Брайан всего за год. Какой феерический взлёт от владельца магазина и "менеджера" никому не известной "вокальной группы", который в конце 1962 года на собственные деньги купил 10000 сорокапяток с "Love Me Do" с тем, чтобы поднять эту песенку в чартах, до нувориша, который щелчком, словно аристократ, сбрасывающий невесту как попавшую на лапкан его фрака соринку, отбрасывает сто тысяч долларов! И этот человек несчастлив? Да, говорят нам. Говорят, правда, сейчас, через сорок лет. Нам, потупя глазки и поджимая губки, печально сообщают, что Эштейн был глубоко несчастным человеком, который страдал, будучи изгаем общества. И изгаем вдвойне, ибо был он евреем и гомосексуалистом. Ну что тут скажешь... Кому и когда мешало в Англии еврейство? Вот ведь оно ничуть не мешало Дику Джеймсу, ещё одному очень интересному персонажу в этой истории, может быть мы как-нибудь уделим и ему внимание, расскажем и о его участии в "проекте Битлз". А что до

гомосексуализма, так в том сообществе, что называется английской "элитой", это скорее плюс, чем минус. Люди посерьёзнее приводят другую, но не менее несерьёзную причину. Дело в том, что в 1965 году четверка Битлз была награждена орденами MBE (Membership of the Most Excellent Order of the British Empire). Так вот нам говорят, что Эштейн чувствовал себя глубоко униженным тем, что ему такой орден не дали (я не совсем понимаю на чём зиждились его претензии, даже если таковые у него и были!). И якобы последней каплей было то, что в то время как он сидел с очередным подругом в каком-то дорогом ресторане, сидевший там же некий известный актёр сказал вполголоса, но достаточно громко для того, чтобы быть услышанным товарищем Эштейном: "Этот козёл не смог получить даже MBE." И якобы после этого он впал в такую депрессию, что немедленно поехал домой и там по рассеянности выпил горсть снотворных таблеток. Экие пошлые сказки... Человек добился того, что сбылись его самые фантастические мечты, вчерашний "владелец магазина" стал очень богатым человеком и, что не менее, а может быть и более важно, учтывая его "нетрадиционную ориентацию", он получил возможность воплотить в жизнь свои самые смелые мечты и в этой области. А потом вдруг покончил с собой из-за какого-то ордена. Я думаю, что причина его смерти гораздо более прозаична. Дело в том, что у товарища Эштейна кроме чуткого носа был ещё и длинный язык. Вот, скажем, в начале 1963 года, когда, напомню, Битлз только что выпустили свой второй сингл и были "my name is Nobody", брат Эштейна, Клайв (после смерти Брайана он попытался заменить покойного на посту менеджера Битлз, но шапка оказалась не по Сеньке), с хохотом крутя у виска пальцем, говорил матери: "Брайан говорит, что в стране будет *культ* этих парней." Заметим, что Эштейн употребляет слово "культ" в то время, когда в стране под названием Англия не существовало культа кого бы то ни было. Ну, может быть кроме королевы. Да и то с большой натяжкой. Говорить же о культе применительно к каким-то эстрадным певцам было просто абсурдно. Гораздо проще предположить, что, начав крутиться рядом с Джорджем Мартином, Эштейн услышал звон, и, услышав, принял звонить сам. Ну и в конце концов дозвонился. Это сейчас мы можем строить любые предположения, заниматься конспирологическими выкладками, а тогда ведь шла революция. "Слушайте поступь революции!" И шла она на полном серьёзе, давя ногами зазевавшихся. А Брайан Эштейн просто по роду своих занятий должен был знать очень, о-о-очень много о делах, варившихся на этой кухне. Он ведь стоял у истоков культурной революции, той самой, что пожирает своих детей.

Но не своих отцов.

Sittin On Top Of The World

Единственным человеком в окружении Битлз, на которого не пролился золотой дождь в 1964 году, был, как бы поразительно это ни звучало, Джордж Мартин. Big George, как называли его сами Битлз. Скромняга Джордж. Слыханное ли дело – продюсер (ПРОДЮСЕР!), получив возможность заработать миллионы, от этой возможности отказался. Почему? Да потому! Ну не захотел человек. Зато он мог тогда же сказать: "Я не заработал на них ни копейки. Я нечувствую себя ничем связанным. Я могу говорить о них и с ними совершенно свободно. Никто не может сказать, что я ехал на их спине." Как трогательно... Человек, который был бустером, выведшим Битлз на орбиту, человек на протяжении 1963 года делавший всё, что в человеческих силах и даже больше, делал всё это, оказывается, просто так. Из любви к искусству. Дело, опять же, было куда прозаичнее. Джордж Мартин был человеком на жалованье. Он получал зарплату. Официально зарплату ему платила EMI – 3000

фунтов в год. Когда в 1964 году стало ясно, что дело сделано и сделано на славу, Мартин, как пишется в его биографиях, "решил уйти, так как EMI не выплатило ему бонус к Новому Году, а также ему было отказано в выделении персонального автомобиля". Для меня картина выглядит иначе – Мартин в качестве награды получил не деньги, он получил в кормление дело, которое создал. А также, наверное, ещё одну звезду на погоны и лампасы на штаны. Ну и градус ему повысили, или что там у них, у "продюсеров", повышают. Пил человек в закрытом клубе сорокаградусный бренди, а теперь ему с поклоном стали подносить сорокапятиградусный. И фартучек, должно быть, не забыли с инициалами "GM", вышитыми ручками принцессы Анны лично.

В августе 1965 года Джордж Мартин ушёл из EMI. Вместе с ним ушли два его помощника Джон Бёрджесс и Рон Ричардс. Мартином была основана собственная компания AIR. В AIR оказался и весь кукольный театр Большого Джорджа. Для них ничего не изменилось. Да, по чести говоря, ничего ни для кого не изменилось. Битлз, которые, подписывая контракт с Парлофоном, фактически подписывали конктракт с EMI, изъявили желание, чтобы их продюсером по прежнему оставался Мартин (ещё бы!) и Мартин превратился в посредника между Битлз и EMI, которой тоже было хорошо, поскольку корпорация по-прежнему выпускала пластинки Битлз и по условиям контракта, который составил Мартин в 1962 году, Битлз получали один пенни(!) с пластинки, остальное забирала EMI. До 1967 года, когда срок контракта истёк, Битлз с миллиона проданных пластинок получали целых 833 фунта стерлингов на брата. Их основным источником доходов в этот период были концерты и реклама. В новую фирму Мартина толпой ринулись звёзды, ему уже не приходилось создавать никого с нуля. Джордж Мартин стал тем Джорджем Мартином, которого мы все знаем – преуспевающим продюсером. Он отпустил себе длинные волосы и стал выглядеть так, как выглядел бы подполковник Путин с локонами до плеч. "Я думаю, что теперь я зарабатываю больше, чем председатель совета директоров EMI" – заметил товарищ Мартин с мягкой улыбкой ещё в конце 1968 года. Ну что ж... Порадуемся за него. Очевидно полагая, что государство всё ещё в долгу перед этим человеком, королева Англии Елизавета II в 1996 году, в год семидесятилетия Джорджа Мартина, произвела его в рыцари. Награда нашла своего героя.

Расставаясь с нашими новыми и старыми знакомцами посмотрим на эту фотографию. Это Париж, январь 1964 года. "Все ещё живы, все ещё живы, все-е-е, все-е, все."

Вы, конечно же узнали икону революции Джона Леннона, весельчак, в шутку одевший на голову то ли кастрюлю, то ли ночной горшок, – это Брайан Эпстейн, а спокойный товарищ справа – это хозяин циркуса товарищ Джордж Мартин. Они только что узнали, что сингл I Want To Hold Your Hand занял первое место в чартах США, они скоро поедут в Америку и там их ждёт триумф, а потом, а потом, Боже, как голова кружится... Они сидят на вершине мира. Революция завершится только через год. В 1965 году будет снят фильм "Help!". Некоторые эпизоды этого фильма по сценарию должны были разыгрываться в Букингэмском дворце. Съёмки этих эпизодов проходили в Клейвден Хаузе. Да-да, в том самом. В снятом фильме на экране был королевский дворец, а в жизни был тот дом с бассейном где когда-то началась наша история, дом, в котором когда-то могущественный министр познакомился с убежавшей из дома девочкой. Круг замкнулся. С тех пор мир живёт в пределах магического кольца, очерченного революцией 60-х. И чтобы разорвать это кольцо нужна новая революция.

КОНЕЦ

Музыка революции

27 июля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/65767.html>

Почитал комменты. Тем, кто пытается уличить меня в неточности или несоответствии того, что я написал их представлениям о тогдашних событиях, я вынужден заявить следующее: последние дни десять я отходил ко сну, листая следующие толстые книжки – "The Man Who Made The Beatles (An Intimate Biography Of Brian Epstein)" by Ray Coleman, "The Beatles" by Hunter Davies, "Tell Me Why" by Tim Riley и "The Beatles" by Bill Yenne. Так что если у вас имеются какие-либо претензии по поводу дат, цифр или последовательности фактов, изложенных мною, прошу вас обращаться за "Книгой жалоб и предложений" к указанным товарищам.

Поскольку многие, не дожидаясь финального аккорда, поспешили выступить с комментариями и комментарии эти зачастую чуть ли не превосходили объёмом написанное мною, то ответ каждому в отдельности потребовал бы от меня времени, которым я, к сожалению, не располагаю. Поэтому попытаюсь ответить всем разом.

Итак, моим критикам, которые пытаются спорить, низводя суть дела к музыке и гениальности:

Попытайтесь увидеть очевиднейшую вещь, которую вы не видите ИМЕННО В СИЛУ ЕЁ ОЧЕВИДНОСТИ. Дело не в том, кто лучше, а кто хуже – The Beatles, The Rolling Stones, Bee Gees или Gerry and the Pacemakers. То, что кто-то предпочитает слушать Тома Джонса, а кто-то Прокл Харум – это всего лишь дело личного вкуса. ГЛАВНОЕ, СУТЬ, "СЛОВО И ДЕЛО" в том, что в конце 1963 года была создана новая реальность, в которой все перечисленные только и СТАЛИ ВОЗМОЖНЫ. Произошло ведь ровно то же самое, что и в 1917 году. Вчера у нас были "капиталисты и помещики", а сегодня их нет, но зато есть "председатель колхоза" и "Председатель Совнаркома". Капиталистов больше нет, они превратились всего лишь в ничего не значащее в нашей новой реальности слово. Те из "капиталистов", что сумели выжить, стали совслужащими, вступили в ВКП(б) и начали выступать на партсобраниях, те же, кто этого сделать не сумел, оказались "таксистами в Париже".

АБСОЛЮТНО ТО ЖЕ САМОЕ ПРОИСХОДИТ И В РЕЗУЛЬТАТЕ ТОГО, ЧТО МЫ НАЗЫВАЕМ "КУЛЬТУР-

НОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ". Появилась НОВАЯ среда, НОВЫЙ мир, НОВАЯ реальность, которая говорит с нами на НОВОМ языке. Появились новые МИФЫ. Появилась новая этика и новая ЭСТЕТИКА. В нашем мире появился новый Южный и новый Северный Полюс. Поменялись местами такие понятия как "плохое" и "хорошее". То, что вчера казалось немыслимым, сегодня стало не просто "мыслимым", а превратилось в ОБЫДЕННОСТЬ. И вот в этом НОВОМ мире, в котором существует НОВАЯ шкала ценностей, Битлз и являются, если вам угодно, гениями.

Вчерашней реальности преуспевающий человек носил фрак, а в сегодняшней он носит кожанку. Если бы вчера Рябушинский пришёл в Оперу в скрипящей кожанке и с "товарищем маузером" на поясе, его бы скрутили и доставили в ближайшую "дурку", а если сегодня Щорс выйдет к своим архаровцам одетым во фрак, то его закидают отнюдь не помидорами.

ВЧЕРАШНИЙ ГЕНИЙ ИГРАЛ НА СКРИПКЕ, А СЕГОДНЯШНИЙ ИГРАЕТ НА ПИЛЕ. И тонкие ценители, прихлёбывая "балтийский чай", критически оценивают его игру: "Божественно!" И в этой новой реальности, в которой только и стало возможным играть на пиле, появляются уже и свои маленькие революционеры, которые начинают играть не на лучковой пиле, а на ножовке. "Эстеты, ёб их мат..."

Речь о том, каким образом вообще стало возможным то, что на сцене нашего театра появился человек с пилой, и как так вышло, что мы вообще обсуждаем вопрос чем один "пильщик" лучше и ТАЛАНТЛИВЕЕ другого.

Замечу, что переход от "скрипки" к "пиле" не был эволюционным, картинка мира была сменена мгновенно, поэтому то, что случилось, мы и называем Революцией. Пусть и культурной. И в этой революции, которая, замечу, по масштабам своим и по влиянию, оказанному на Мир, была ничуть не менее грандиозна, чем наш 17-й год, были свои "движущие силы", свои идеологии, свой "германский генштаб", свои солдаты, свои святыне, свои ренегаты и свои мученики. Ну и своя музыка, конечно. Куда же без музыки-то? Только в 17-м был духовой оркестр и "Интернационал", а в 63-м были электрогитары и "Love Me Do".

Язык революции

28 июля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/65904.html>

сейчас весь мир говорит по-английски, надо полагать, что это всё следствие английской поп-культуры?

Поп-культура – это следствие революции, языком которой был английский. Поп-культура – это надязык, мегаязык, на котором говорит и ДУМАЕТ человечество.

Когда-то, "во глубине веков", таким мегаязыком была латынь, во времена "энциклопедистов" мир заговорил на французском, в конце XIX-го века в великой битве за наши умы сошлись английский и немецкий и, выходя на трибуну партийных съездов, социал-демократы говорили на англо-немецкой тарабарщине, чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону, победи в WWII объединённая Гитлером Европа, и языком мира стал бы чистый немецкий. Однако победил английский. Начиная с 1946-го он сперва стал языком политики, языком дипломатии, а затем его корни пошли вглубь, american-english диалект английского стал МОДНЫМ языком, со времён же культурной революции 60-х английский безраздельно господствует в мире.

Означает это следующее. Возьмём близкий и понятный нам пример – Россию. Большевики двадцатых, захватив власть

в стране, принялись насаждать всеобщую грамотность. Дело, безусловно благое. Однако цель, которую они при этом преследовали, была вполне себе утилитарной. Дело было в том, что вести пропаганду в стране почти всеобщей неграмотности было чрезвычайно трудно. Знаменитые слова Ленина о том, что "кино является важнейшим из искусств" были вынужденными и говорили ведь именно о том, что "идеи в массы" можно было нести только с помощью образов на экране, которые были понятны даже и неграмотному крестьянину. Если же всех людей в государстве научить читать, а потом дать каждому в руки по экземпляру "Правды" – о-о-о, какого эффекта можно добиться. Не нравится "Правда"? Вот тебе оппозиционная газета "Известия". Читай, дорогой.

Но, как стало понятно сегодня, то была почти любительщина. Ныне любой образованный человек, в каком бы уголке Земного Шара он не находился, может развернуть "Лондонскую Правду" и прочесть передовицу.

Вам не нравится запах типографской краски? Включите компьютер.

Что русскому здорово, то немцу смерть. И наоборот.

29 июля 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/66082.html>

Вынес в отдельный пост мой ответ на коммент товарища Некапба, так как оный ответ превысил допустимый для коммента объём, а разбивать его на части мне показалось не с руки.

Итак:

Битлз перевернули мир. Что в этой связи надлежит предпринять? и зачем – теперь-то?

Не Битлз перевернули мир, а Битлзами перевернули мир. Почувствуйте разницу. А то этак ведь можно сказать, что мир перевернул рычаг, а не Архимед. Прежде же, чем что-либо предпринимать, следует понять, что происходит. Пока же, чему свидетельством хотя бы эта ветка, люди искренне не понимают сути происходящего. Того, что они погибают, будучи помещёнными во враждебную культурную среду. Почти все, откликнувшись на тему "недоброй Англии", чрезвычайно упрощают ситуацию, сводя проблему не к "музыке" даже, а вообще к какому-то одному ВИА, пусть и ставшему символом культурной революции. Это как если бы мы, говоря о революции 17-го года и о том влиянии, которое она оказала на мир и Россию, свели бы всё к значению и смыслу красного знамени. Красный бант на груди обывателя в 17-м и образ Битлз у нас в голове – это ведь явления одного порядка. Это всего лишь символ, знак, знамя, под которым собираются единомышленники. Крест мелом на дверях домов, в которых живут католики, в Варфоломеевскую ночь.

А вот то, что его перевернули некие силы, давшие приказ якобы полковнику спецслужб, а ныне сэру Джорджу Мартину приступить к реализации операции "Бытлз", в отсутствие хотя бы одного подтверждающего документа я не могу считать доказанным, заслуживающим доверия. Это Ваш красивый концептуальный вымысел, очень хорошо изложенный – но недостоверный. Вы хвалите iv_s, он сказал то, что Вам приятно "так, мол, это и делается". Возможно, делается. А возможно, Вы увлеклись концепцией и построили фантазм.

Очень может быть, что я построил фантазм. Кто бы спорил... Но подумайте вот над чем – ведь не меньший, а гораздо больший фантазм построили люди у себя в голове вокруг

того, что называется феноменом Битлз. Никто ведь не видит объективной картинки. Никто не понимает роли того же Мартина в этой истории. Мартин отвечал за качество выпускаемых Парлофоном пластинок. В понятие качества входило всё. Всё-всё.

Сами Битлз, инструменты, аппаратура, инженеры звукоzapиси, то, что мы называем творческим процессом и уборщица в студии – всё это бралось, бросалось в миксер, тщательно перемешивалось, а потом Мартин пригубливал полученный коктейль, который должен был иметь вполне определённый вкус. Вы представляете себе, как выглядела сцена на записи тех песенок, которые сегодня вас так восхищают? Вот студия, вот зайчишки Битлз, а вот волчарина Мартин, которого они ТРЕПЕЩУТ.

Мартин: "Поехали, хорошо... здесь медленнее, ещё медленнее, так... так..., здесь побыстрее, и громче, громче! сейчас вступаешь ты (тычешь пальцем), а теперь ты (тычешь пальцем), а теперь... ёб свою мать! (тут он швыряет стаканчиком с недопитым кофе в Старра) шёл на хуй отсюда! вернёшься когда палочки в руках держать научишься! Уроды! И откуда вы только взялись на мою голову... (поворачивается к помощнику) кто у нас там теперь? а вы (через плечо Битлзам) идите поешьте, и чтоб без пива там, понимаешь, через час вернётесь, попробуем ещё раз..."

Я, конечно же, утрирую, Мартин был человеком железным, но сдержаным, и матом ругался вряд ли. Но СУТЬ их взаимоотношений была именно такова. Сцена, подобная описанной мною, повторялась раз десять, пока, наконец, товарищ Мартин не бывал удовлетворён результатом. И появлялась версия песенки She Loves You, при прослушивании которой у вас влажнеют глаза. Вы берётесь определить какой процент влаги, выделяемой вашими слёзными железами, является заслугой Битлз, а какой – Мартина?

вернемся к теме конструктивных предложений. Неужели мы должны слушать чужую музыку? спрашиваете Вы. А какой у нас, собственно, в текущей ситуации есть выбор? Зашориться? Заткнуть уши? Расстреливать каждого, у кого в доме будет найден диск западной музыки? А что вреднее для нашего народа, что его сводит в могилу – западная музыка или родная русская водка?

Ещё раз: А что вреднее для нашего народа, что его сводит в могилу – западная музыка или родная русская водка?

Конечно же, западная музыка! Это же очевидно. Народ вымирает потому, что помещён в чужую культурную среду. Как же можно этого не видеть и не понимать? Ведь музыка – это лишь крошечный фрагмент ЧУЖОГО, слышимый нашими ушами. А мы ведь ещё и дышим, мы обоняем, МЫ ПИТАЕМСЯ, и всё это отравлено. Отравлено ядом, против которого у чужих есть иммунитет. ИММУНИТЕТ, КОТОРЫЙ ВЫРАБАТЫВАЛСЯ ВЕКАМИ.

Затыкать уши и расстреливать, говорите? Между прочим, похоже, что к этому идёт и этим рано или поздно всё и закончится. Что нужно сделать, чтобы этого не произошло? Рецепт известен – "Каждой вещи своё место и каждая вещь на своём месте." Западная культура должна занять подобающее ей место на полке, которая висит на стене комнаты в РУССКОМ ДОМЕ. Сейчас же Россия превращается в такой вот "предмет на полке" в СОБСТВЕННОМ ДОМЕ. В доме, в котором поселился и живёт чёрт знает кто, звучит чужая музыка, на кухне варится какая-то бурда, дом пропитывается чужими запахами, пол затаптывается грязью, какие-то люди громко хохочут и, бесцеремонно топоча, ведут себя в доме, как господа, а рухлядишка хозяев постепенно стаскивается и сваливается кучей в тёплом углу. КАРАУЛ!

А должно быть так – нравится вам Бах? Ну что ж... Сидя в СВОЁМ, РУССКОМ ДОМЕ, добротном и уютном, протянули руку, взяли с полки красивую, привезённую из замор-

ских стран безделушку, повертели в руках, полюбовались, а потом – назад, на полочку, где ей только и место, среди китайских слоников.

А с чем мы останемся, с водкой ли, с пареной ли репой на завтрак под русский шансон, это уж решать не мне и не вам. Решать русскому народу. Одно то, что народу этому уже тыща лет, одно то, что живы мы с вами, говорит о том, что русские, КАК НАРОД, в состоянии подумать и принять то решение, которое послужит к его, народа, благу. Какую народ захочет слушать музыку – дело десятое. Русские должны оставаться русскими – вот главное. Сейчас же, с помощью тысячи ухищрений, тысячи мелочей, среди которых затерялась и музыка, о которой мы говорим, русских пытаются заставить забыть, что они – русские.

Русские в мире одни, и если вы чуть приглушите звук, то, может быть, услышите голос свыше: "Других русских у меня для вас нет!"

Заметки II

Лес, в который смотрит волк

1 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/66312.html>

Подсел с утречка к компьютеру, потянулся, зевнул, глянул и так зевком и подавился. Вот какой ждал меня к утреннему кофе пирожок:

Действительно, как бы это было бы здорово - посидеть в РУССКОМ доме. Только вот с фундаментом у этого дома как-то...

Можно начать с НОРМАННОВ, которые чудили на этой территории. С первых князей, с пронзительно-русскими именами Рюрик, Трувор, Аскольд, Дир, Олег да Игорь.

Затем родившиеся в Греции, греческие монахи Кирилл и Мефодий создают славянскую письменность. Причем "Кирилл-первоучитель составляет в Царьграде азбуку для славян". Прошу заметить - не в Новгороде или Ладоге.

Далее имеем успешную культурную интервенцию цудеегреков при помощи вероятно их сподвижника (по делам судя) Владимира. Который явно не одобрял веру предков (ну так а что ему - не его же предков) на подвластной (захваченной) ему территории.

Это величайшая культурная интервенция между прочим. Грандиознейшая. Множество народов потеряло историю и веру предков, не только славяне.

Татары. Исконно-русские города Казань и Астрахань. Внук Батыя Александр Невский. Олег Рязанский, не успевший на помочь Мамаю в Куликовской битве.

Петр I с поголовным обрушением страны. Санкт-Петербург как самый русский из всех российских городов. Флаг страны, скопированный с нидерландского.

Великая русская императрица Екатерина из старинного русского рода. Дольнейшая когорта русских (даже великорусских) царей.

Классическая музыка, выросшая вероятно на исконно-российских корнях, балет (старинная русская забава!), театр. Русско-Французская философия. Образованнейшие люди страны, не умеющие говорить на русском языке. Это какая уже по счету "культурная революция" на российской территории? Будем продолжать? Перейдем к немцам? Со всякими там Гегелями, Кантами, Марксами и Энгельсами...

Немецкие философско-социалистические идеи. Господствующая (российского корня вероятно) в течении 80 лет идеология...

И других русских нет, это точно.

И теперь делается предположение, что некая группа Битлз произвела судьбоносное воздействие страну и народ с вот такой историей. Своими песенками и гениальной пропагандой со стороны английского правительства и некого великого комбинатора.

Ну да.

Не смешите меня.

Ну да куда уж там "смешить"... Тут смешного нет ни капли. Весь этот дежурный наборчик, любезно подобранный товарищем Александри, живо напомнил мне следующий кулинарный рецепт:

"Заливное из телячьей головки.

Обварить телячью головку крутым кипятком, разрубить пополам, вынуть мозги, вымыть. Положить мозги

в холодную воду, чтобы сошла кровь, снять пленки, отварить в солёной воде с уксусом, вынуть, остудить, нарвать тонкими ломтиками."

Вы, воля ваша, как хотите, а я не позволю, чтобы мои мозги нарезали тонкими ломтиками. Картина мира в голове моей вполне себе цельная, картина эта захватывающе интересна и центральное место в композиции занимает, конечно же, Россия. Да и как же может быть иначе - я ведь родился и умру русским, поделать с этим ничего нельзя, так было угодно Богу, мы ведь не выбираем, кем нам суждено явиться в этот мир и только совсем уж глупые люди считают, что можно родиться эфиопом, а умереть англичанином. "Арапом ты был, арапом и останешься." Ну, или "сколько волка не корми" ... У каждого народа есть своя поговорка на этот счёт. Ну, а нашим лесом, куда мы, волки, смотрим, была и остаётся Россия.

Существует, однако, точка зрения, что ни России, ни русских нет и не было. А что было? Да вот, пожалуйста - были норманны, были греческие монахи, были "греко-иудеи", были татары, были немцы, был "флаг страны, скопированный с голландского", были гегели с кантами и марксы с энгельсами, словом, было много всего и всякого, но вот чего не было, так это России. Заманивает меня напёрсточник, руки так и мелькают, только что был шарик, раз - и нету, раз - и появился, стаканчик поднял, стаканчик опустил. Где Россия? Здесь или здесь? Там, где норманны или там, где татары?

Давайте-ка попробуем разобраться, есть мы или нас нет. Есть ли лес на горизонте, куда все мы смотрим, или только чудится нам в жарком летнем мареве. За попытками закрыть грубо размалёванным куском картона истинную картину мира скрывается примитивнейший трюк, который, тем не менее, почти всегда срабатывает. Если вы меня спросите почему, я посоветую вам обратиться к депутату и правозащитнику Сергею Адамовичу Ковалёву. Он вам расскажет почему. Трюк же заключается в следующем: наш взгляд напёрсточником отводится от главного и фокусируется на чём-то постороннем. В нашем случае взгляд отводится от жизни многомиллионного народа и фокусируется на чём-то совершенно несопоставимом по масштабам, скажем, на "варягах". Да, норманнами был заложен фундамент государства под названием Россия. В выкопанную под фундамент траншею навалили скандинавских валунов. Ну и что? Фундамент от этого хуже, что ли, стал? По-моему, это означает лишь то, что на тогдашней Руси гольшей нужного размера не сыпалось, вот и всё. На фундамент поставили стены, навели крышу и зажили. ЗАЖИЛИ РУССКИЕ. Много, много русских. Несколько миллионов. Варяги (сколько их было, кто мне скажет?) тут же переженились на местных девках, уже их дети из Ингваров и Хельг стали Игорями и Ольгами. И никакой тебе, заметим, "диаспоры". Народ в доме-государстве пожил, пожил, да и обнаружил, что ему, народу, нужен стержень, нужна самоидентификация, нужна своя, отличная от других "языцев" песня - народ обнаружил, что ему нужна идеология. В те былинные времена идеологией была религия (я вам по секрету, шёпотом, на ушко скажу, только вы, пожалуйста, больше никому и полнейший секрет - не только тогда, но и сейчас, СЕЙЧАС!). Из того, что было на тот момент, было выбрано Православие. И вот только тогда, получив свой дом-государство и свою идеологию-религию, русские стали РУССКИМИ, те-

ми русскими, к которым мы можем протянуть ниточку от нас сегодняшних. Тогда, после крещения Руси, появилась наша, русская матрица, которая безотказно работает вот уже тысячу лет. Рассуждать об этом в терминах "плохо" и "хорошо" бессмысленно. Это то, что делает каждого из нас русским. Матрица эта штампуется где-то там, на небесах, там, где Богородица молит Бога за нас. Матрицу эту нельзя изменить, её можно только заменить другой. А другие матрицы штампуются не на небесах, они штампуются в разных других местах, для других людей, которые молятся другим богам.

Приняв Православие, русские взвалили на себя немыслимой тяжести ношу, русские приняли на себя ответственность за дела Мира, Богом русским было даровано право писать собою Историю. После принятого решения у русских ведь и выбора-то не осталось – или ЖИВИ в Евангелии, или выди вон. Туда, где тьма. Выбрав Православие, русские выбрали быть избранным народом. Именно здесь корни непримиримой ревности евреев и "немцев" по отношению к русским. И, между прочим, именно эта непримиримость и свидетельствует ведь о том, что выбор был верен. И именно эта непримиримость является залогом того, что пока жив хоть один русский, История ещё не кончилась. Изменить выбор, сделанный когда-то мы не в силах. Для этого нужно вернуться на тысячу лет назад и выбрать другую матрицу. Другой Дом и другую Веру.

Это – главное. Спорить же о том, какое влияние оказало на русское бытиё то обстоятельство, что Екатерина II была немкой и впрямь смешно. Ну какое влияние на жизнь современных испанцев оказывает тот факт, что жена короля Хуана Карлоса, королева София – гречанка. Какое влияние на жизнь русских оказал тот факт, что Сталин был грузином? Русские на своих свадьбах запели "Сулико", а неотъемлемым элементом русской одежды стал кожаный ремешок с кынжалом?

Пётр I, театр, европейский роман и европейская музыка с примкнувшей к ним европейской философией – это ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС, лишь по касательной задевший русскую ДУШУ. Как можно этого не понимать? Вы что, никогда не слушали Чайковского? Бородина? Римского-Корсакова? Калинникова? АНТОШУ АРЕНСКОГО? Русский на завалинке играл плясовую на балалайке, а потом умылся, натянул расплзающийся на плечах фрак, раскланялся перед честным народом, уселился поудобнее и заиграл ТУ ЖЕ плясовую на фортепьянах. ВОТ И ВСЯ РАЗНИЦА.

А вся европейская философия в России свелась к сакральному вопросу: "Ты за кого будешь, за коммунистов или за большевиков?" Эх, хвилософи...

Ignorance is bliss

3 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/66618.html>

Людям нужна ясная и понятная картина мира, в котором они живут. В этой картине мира власть – это знакомое лицо в телевизоре, война – это когда в кармане продуктовые карточки, а с неба падают бомбы, революция – это когда Ленин и матроны, мир – это когда труд и Май, друг – это когда "кто нас на Эльбе обнимал", враг – это "ни пяди родной земли", ну и так далее. Жить в таком мире – дело лёгкое и приятное. Человеческий мозг старается подогнать действительность под эту примитивную картинку и ему это удаётся с тем большей лёгкостью, что мозгу по мере сил помогает доброжелатель – наше родное государство, которое, исходя

из своих, государственных соображений, чрезвычайно заинтересовано в стабилизации нынешнего положения вещей и в экстраполяции этого сложившегося на сегодняшний день положения в будущее. Грубо говоря, мы с вами – это та обезьяна, которой экспериментатор вживил в мозг электроды и теперь она сама давит на кнопку и с помощью слабых электрических разрядов вызывает у себя приятные ощущения. Государство же – это добрый доктор, который методом тыка нашёл нужный участок в нашем мозгу и теперь услужливо пододвигает пульт с кнопкой к нашей лапе: "Дави, моя хорошая."

Проблема тут в том, что окружающий нас мир настолько сложнее рисуемой картины, что это неминуемо входит в противоречие со сколь угодно тщательно прорисованной декорацией. Наш mind стремится к стабильности, он предпочёл бы чтобы картина мира не менялась никогда (подумайте над образом рая в любой религии, ну и об образе ада тоже подумать не мешает), но возникает противоречие – реальность текучка, проходит какое-то время и она начинает настолько не соответствовать нашим представлениям о ней, что общественному сознанию начинает угрожать шизофренизация, тот самый когнитивный диссонанс, только диссонанс многократно усугублённый тем неприятным фактом, что возникает он не в одной отдельно взятой голове, а в десятках миллионах голов разом. Возникает необходимость декорацию сменить. Здесь тоже есть своя тонкость – дело в том, что у разных государств – разные декорации. Государства начинают бороться между собой за честь выставить именно свою декорацию в качестве задника на сцене. А вы думали! У государства тоже свои трудности. Государству не позавидуешь, впору его, бедное, пожалеть. Ведь кроме войны с другими государствами ему нужно постоянно отстаивать своё право первой ночи, право сюзерена рисовать картинки в головах собственных подданных, а то зазевавшись и кто-нибудь там такое нарисует... И автограф оставит – "С приветом, Люся."

Ну вот, например, как объяснить людям, что война ведётся всегда, ведётся не затихая ни на секунду, война всех против всех? Как объяснить людям, что им нужно платить и платить за всё новые танки и самолёты? Война ведь уже кончилась, вот и Парад Победы уже прошёл... А мы назовём войну Холодной и картинка в головах подданных хоть немного, но прояснится. Как вы собираетесь объяснить "общественности" тот очевидный факт, что в вашей столице взорваны дома? Вроде над головой мирное небо, вражеские самолёты не гудят в вышине, сирены молчат, молчат зенитки и вообще – все танцуют и поют, и никакой вам войны, но это с одной стороны, а с другой – вот вам, пожалуйста, руины, вот вам, пожалуйста, трупы. Много трупов. У людей начинает заходить ум за разум, им тяжело. Им тут же поспешно говорят: "Да вы не волнуйтесь, с вами, конечно же, усё в полном порядке. Идёт, идёт война. Священная война, война с Террором. Вот мы и Ирак бомбим, не даём проклятой гидре поднять голову. Вот он, наш ответ Керзону!" Возникнет у кого вопросец по поводу потерь, ведь была уже Победа объявлена, откуда же поток убитых и раненых? А государство вам тут же услужливо – репортажик о некоем лагере в Ираке, где содержатся шесть тысяч ТЕРРОРИСТОВ. И сразу всем всё яснее ясного – ведь чтобы загнать за колючку шесть тысяч Шакалов Карлосов и сотни тысяч войск мало. Наоборот, неплохо было бы туда и ещё подбросить... Ну и так далее, и тому подобное, любой из нас может эти примеры множить и множить.

Какую мы должны извлечь из этого мораль? А вот какую. Дело в том, что декорация существует лишь в нашем воображении, мы, пусть и с подсказкой, создаём её у себя в голове сами. Причём такие вещи как наш опыт или интел-

лект к этому не имеют никакого отношения. Пожалуй даже и наоборот, в нашем сегодняшнем мире роль королевского шута, который именно в силу своего шутовства только и способен "резать правду мать", может принадлежать либо тем самым нищим духом, что блаженны, либо простодушному мальчику из андерсоновской сказки, который только и способен во всеуслышание закричать о наготе короля. Вообще складывается впечатление, что, говоря об устройстве современного мира, мы должны отдавать себе отчёт в том, что мир этот был бы невозможен без некоей искусственно выведенной породы людей, которые обладают способностью благодарно принимать, а затем ретранслировать наведённые образы в окружающий мир, причём, несмотря на явную искусственность, виртуальность, эти образы обладают убедительностью тем большей, чем искреннее ретрансляторы верят в их реальность, в их подлинность. А они верят не просто искренне, они верят свято, они не верят, а веруют. "Если факты не соответствуют воображаемой действительности, тем хуже для фактов." При выборе между реальностью и воображаемым они явным образом отдают предпочтение воображаемому. Людей этих можно уподобить адептам новой религии, тем более, что их убеждённость в своей правоте сродни именно религиозной вере. У нас на глазах происходит "интеллигензация" мира. Интеллигент шагает по планете.

Вы помните фильм "Матрица"? Помните товарища Сайфера? Помните чем он там заканчивает? Вы помните этот диалог?

Agent Smith: Do we have a deal, Mr. Reagan.

Cypher: You know, I know this steak doesn't exist. I know that when I put it in my mouth, the Matrix is telling my brain that it is juicy and delicious. After nine years, you know what I realize? Ignorance is bliss.

Agent Smith: Then we have a deal?

Cypher: I don't want to remember nothing. Nothing. You understand? And I want to be rich. You know, someone important, like an actor.

Agent Smith: Whatever you want, Mr. Reagan.

"Воткните мне в мозг электрод потолще. И усильте сигнал. Ple-e-e-a-se...."

Механический человек Европа

5 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/67003.html>

Когда-то давным давно, так давно, что уже и не упомнит никто, были крещены германцы. Крещены они были арианами. Туда, во тьму веков, уходит ощущение чужести между Православием с одной стороны, и католичеством и протестантизмом всех толков – с другой, чужести между русским и европейцем. Ощущение не просто инаковости, а ощущение друг друга как чего-то нечистого. Для того, чтобы сбылось утопическое желание евразийцев, для того, чтобы сбылись слова "выдающегося политика" генерала де Голля о "Европе от Атлантики до Урала", для того, чтобы стала явью химера общечеловеческого дома по Горбачёву, "the world according to Gorbi" (что за жуткая картина!), нам нужно вернуться туда, в четвёртый век по Рождеству Христову и перекрестить германские племена. Поскольку сделать это явно выше жалких человеческих сил, нам придётся жить с ясным пониманием того, что мы – несовместимы. Священные камни Европы для них, священные камни России для нас. "Здесь я стою и не могу иначе!" Вот пусть он и дальше там стоит, а мы будем стоять на своём.

Дело усугубляется тем, что в европейскую матрицу на мертвую, так, что ничем не вытравишь, вштампована главный

постулат арианства – иерархичность феномена Бога. Ариане попытались описать неописуемое при помощи несовершенных человеческих слов, они попытались говорить о Боге в терминах "больше" и "меньше", "выше" и "ниже", "раньше" и "позже". Они попытались измерить Бога. А в качестве мерки был взят человек. В европейскую голову была изначально заронена мысль о том, что мир исчислим и познаем. И это бы ладно, но ведь из этого допущения следует неумолимый логический вывод – наш материальный мир механически воспроизведим. Думаю, что именно здесь лежат истоки такого сугубо европейского явления как алхимия, здесь, в европейской голове, зародились все эти "философские камни" и "гомункулы", европейскими руками были тщательно собраны первые "механические шахматисты", европейцы за много веков до лицемерно проклинаемых ими ныне " тоталитаристов" стали рассматривать общество как сложный, но всего лишь механизм, как некую жужжащую машину где винтики и шестерёнки – это мы, люди. Здесь истоки той неумолимой силы, что, будучи раз вызвана к жизни, вылилась в промышленную революцию, а затем и в революции социальные и революции культурные. Машинная цивилизация, в которой мы живём – это порождение выбора европейцев. Считается, и, замечу, считается вполне справедливо, что русские в лице Владимира выбрав Православие, выбрали свою судьбу, но ведь не менее очевидно, что и германцы делая свой выбор точно так же выбирали свой путь. И вот сегодня виден конец этого пути, уже ясно, что путь этот ведёт в пропасть, всё более очевидно, что какую бумажку с заклинанием в пасть идолу не засовывай, какие красивые слова на этой бумажке не пиши, дело швах. Мир, из которого многовековыми усилиями склепали огромную чадящую и грохочущую машину, неумолимо подползает к последнему повороту за которым те самые врата. И хоть мы их ещё не видим, но запахом нехорошим тянет всё явственнее. Все усилия же "цивилизаторов" направлены не на то, чтобы остановиться даже, не на то, чтобы хотя бы притормозить, а уходит всё в ничтожные ухищрения по замене надписи на боку машины. Поспешно закрашивают слова "индустриальный мир" и поверх малюют нитрокраской "постиндустриальный", всё ещё от великого своего ума веря, что можно заклинаниями помочь делу.

В последней, третьей по счёту мировой войне, победила Европа, победил арианин. У побеждённой России выбора особого нет, идёт она с колодкой на шее за колесницей триумфатора. Но в голову ведь даже и к побеждённому залезть нельзя, что бы в Священной Римской Империи на этот счёт ни думали, своим мыслям ведь мы хозяева. Сейчас, когда горячка боя прошла, когда картинка прояснилась, когда раны, что физические, что душевые зарубцевались, пора бы в собственной голове начать порядок наводить. Ну как, кто мы есть? Ведь если дадим себя и дальше за колесницей тащить, то потом, чтобы живу остаться, придётся резать по живому, придётся ведь людям, русским людям, кричащим, что мы, мол, европейцы, что у нас – общий дом, что у нас общая история, что, мол, и мы, и они – АРИЙЦЫ, что и мы, и они – ХРИСТИАНЕ, придётся ведь людышкам этим на площадях публично рвать клещами язык и жечь на щеке клеймо – букву "Е". А в русском языке на эту букву не только слово "европеец" начинается. Над ними смеяться ведь будут.

Мы можем лишь догадываться каким мог бы быть мир, не победи арианин. Мы живём в мире, в котором случилось то, что случилось. И случилось ведь волею Бога. Случилось именно для того, чтобы мы сделали выбор. И выбор этот очевиден. Если на глазах у тебя слепой ведёт слепого к яме, зачем пристраиваться за ними? А ты берёшься за пояс последнего слепца и подстраивешь шаг под них, ты затяги-

ваешь ту же, что слепцы, заунывную песню. А ведь ты не слеп, ты – зряч.

Контр-адмирал Абрамович

8 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/67106.html>

Я как-то не понимаю людей, предъявляющих претензии нынешнему главе государства Президенту РФ Владимиру Владимировичу Путину в связи с событиями вокруг батискафа "Приз".

Как писали в прошлом году газеты – "Владимир Путин пообещал уделить внимание флоту". Ну так вот же он и уделяет. Вы что, слепые? Человек пообещал и сделал. Слово – кремень! Флот российский прирастает не по дням, а по часам. Вы что, не слышали о целой эскадре товарища Абрамовича?

атомных многоцелевых и 35 дизельных ПЛ, а также порядка 70 надводных кораблей океанской зоны. Для формирования и поддержания такого состава флота необходимо ежегодно вводить в строй 4-5 подлодок и 3-4 надводных корабля, что требует 3-5-кратного увеличения финансирования ВМФ."

Комментарий газеты: "Вряд ли такие запросы можно назвать реалистичными." Ну, как все мы знаем, газетным комментаторам гораздо лучше чем жалким командующим флотами и соединениями известно, что в нашем подлунном мире реалистично, а что нет. И вот, будто специально чтобы посрамить щелкопёров, товарищ Абрамович, который только и может существовать в той реальности, гарантом которой является нынешний Президент РФ, обзаводится самой что ни на есть реальной флотилией из тех самых, надо полагать, "3-4 надводных кораблей", которые, по мнению Куроедова, необходимо ежегодно вводить в строй. Вот они, полюбуйтесь:

Это – "Пелорус". Как пишут нынешние газеты на новоязе, который требуется подвергать расшифровке – яхта. Человек увидевший это слово мысленно представляет себе нечто романтическое с парусом, но товарищ Путин, будучи сугубым реалистом, обещая "уделить больше внимания российскому флоту", имел ввиду именно это. Вот такую вот яхту-точку водоизмещением в 5317 тонн. Эсминец. Услышал, видать, милостивец мольбы военных людипек.

Вот плач товарища Куроедова: "...на рубеже 80 – 90-х годов XX столетия в нашей стране началось десятилетие реформ, затронувшие политические и экономические основы государства. И стало очевидным, что во многом последствия этих изменений оказали негативное воздействие на Военно-морской флот. Сокращение ассигнований, нарушение отлаженной в течение многих лет организации и серьезные кадровые проблемы – все это привело к сокращению корабельного состава, повлияло на состояние технической готовности оставшихся в строю кораблей, повлекло свертывание нового строительства и многие другие негативные последствия..."

"И многие другие негативные последствия..." Мда. Ну, так чего же желает адмиральская душа? Что нам нужно, чтобы от "негативных последствий" избавиться? Вот, пожалуйста, прямо и чётко, простым солдатским языком:

"...при сохранении существующего финансирования к 2015 г. в составе ВМФ России сохранится не более 60 кораблей. Однако же командование флота считает необходимым наличие в его составе 12-15 стратегических, 50

Нам говорят со слезой, что у родного государства нет денег на перевооружение армии и флота, но врут, наверное, сволочи. Вот ведь какой-то жалкий губернатор поскреб по сусекам, выгреб последнее и нашёл, нашёл пару фунтиков. Как любезно сообщает правдолюбивая английская печать в состав губернаторского флота вошла яхта Ecstasea стоимостью в каких-то 128 миллионов долларов. Стоимость уже имевшихся у губернатора двух корабликов, двух яхт Le Grand Bleu и Pelorus – 217 миллионов долларов. Один лишь вертолётик полагающийся к яхте стоит 7 миллионов. Эксплуатация флота дело тоже недешёвое, нам ли того не знать. Последние пятнадцать лет нам не устают напоминать сколько народных денег было выброшено на ветер проклятым коммунистическим режимом, понастроившим танковкорабльсамолётов. Вот и товарищу Абрамовичу, чтобы только поддерживать своё хозяйство на плаву, придётся "выкидывать на ветер" 44 миллиона долларов в год. Но в нынешней РФ это, полагаю, никого не смущит. Ведь эти миллионы – это не народные деньги. Что вы, что вы! Выкиньте скорее из головы эту крамольную мысль. Это – "деньги Абрамовича". Если вы их считаете, то это – от зависти. У вас нет корабльсамолётов потому, что вы – бедны, а бедны вы потому, что неумны. "Если ты такой умный то почему ты такой бедный?". А вот товарищ Абрамович умён. Очень, очень умный человек Рома Абрамович.

Вам не нравились вчерашние лозунги? "Газета – это не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, она также и коллективный организатор" и "Экономика должна быть экономной"? Вам не нравились неумные Ленин с Брежневым? Ну, что ж... Человек всегда получает в жизни то, чего он хочет. Нужно лишь очень сильно

захотеть. Захотел Абрамович яхту "Пелорус", очень-очень захотел, и – получил. И мы все в свою очередь захотели, очень-очень захотели и получили умного Президента, которому принадлежит следующая мудрейшая сентенция: "Будет развиваться экономика, будут развиваться Вооруженные силы и флот".

Какая глубина...

Кроет ли Европа быка?

10 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/67519.html>

Европейцы ли русские? А Россия – это Европа или нет? А русская культура – как? Европейская, над-европейская, под-европейская или около-европейская? Лично я, отвечая на эти вопросы, отвечаю так: "Россия – это не Европа, Россия – это Россия. Я – не европеец ни в малейшей степени. Культура, в рамках которой я вырос и сформировался как личность, не европейская, а Русская. Ни малейших комплексов по этому поводу я не испытываю и испытывать не собираюсь. То, что в глазах многих и многих ценностью обладает, а именно – некое мнение некоторых "цивилизованных стран" о России и о русских, меня заботит даже и не в последнюю очередь. "Европеец" считает меня грязным варварам? Да ради Бога. Ленивым? Да сколько угодно. Московитом, "тартарином", азиатом? Да сколько влезет. На мнение европейца обо мне, хорошем, мне – ПЛЕВАТЬ.

Давайте-ка разберёмся на каком основании зиждутся обычные заклинания доморощенных россиянских европофилов. Итак – белая раса. Некая "солидарность белых народов", что бы под этим ни понималось.

Ну и что с того, что в Европе ещё кое-где живут люди с белой кожей? Патагонцы вон тоже белые и какой же вывод мы должны из этого факта сделать? И на Памире тоже живут белые, рыжеволосые и голубоглазые потомки "арийцев", но к расовой солидарности с ними меня почему-то не призывают. Мне сейчас скажут, что мы должны плечом к плечу с европейскими "братьями" противостоять некоей "мусульманской угрозе". Не знаю как там обстоит дело с мусульманской угрозой в некоем абстрактном мире вообще, но я не могу не знать того очевидного факта, что русские несколько ВЕКОВ жили в составе одного государства рядом с десятками миллионов мусульман и не испытывали от этого ни малейших неудобств. Подобного опыта нет НИ У ОДНОГО ГОСУДАРСТВА МИРА. А сейчас не кто-то там, не какие-то абстрактные "европейцы", а вполне себе конкретная Россия не больше и не меньше как ДОЛЖНА (кому и что должна Россия?) ПРОТИВОСТОЯТЬ мусульманской угрозе. Никто не даёт себе даже труда задуматься, а что это такое – мусульманская угроза? От кого она исходит? Где источник? Китай? Монголия? Казахстан? Азербайджан? Грузия? Украина? Белоруссия? "Страны Балтии"? Финляндия? И с кем мы должны солидаризироваться в этом "конфликте цивилизаций"? Кто тот европеец, чьи культурные ценности должна защищать Россия?

Европеец ли англичанин? А грек? А сицилиец? А АЛБАНЕЦ? А миллионы и миллионы алжирцев и курдов? От кого и от чего их-то должна защищать Россия? С кем мы должны солидаризироваться? Кто может мне сказать? Вот Испания солидаризируется с марокканцами, Франция солидаризируется с тунисцами и алжирцами, Германия солидаризируется с курдами и турками, Англия вообще солидаризируется чёрт знает с кем, но при этом денно и нощно раздаются вопли о том, что, мол, без России никуда, что Россия должна (что за проклятое слово!) оказать помощь

"всему цивилизованному человечеству" в борьбе вот с этими самыми курдами, турками и тунисцами. Что за каша в головах у людей? Что за идиотия?

Пункт второй – общность религии. Некое духовное наследие и достижения нашей общей "иудео-христианской цивилизации". Ну, тут так и вообще... Про "иудео" всё понятно, но ведь и второе слово в этой конструкции, скреплённой тире, насквозь фальшиво. Что общего между нами в духовном смысле? Между мною и каким-нибудь валлийцем? Что общего между жителем Кашина, пьющим "коленвал" и калабрийцем, пьющим домашнее вино? Что может связывать любого произвольно взятого русского и Нино Бурджанидзе, которая считает себя европейкой и христианкой? Я уж не говорю о полнейшей выхолощенности самой идеи христианства в современной политкорректной Европе, которое из религии превратилось именно что в прикладную "идею", а религиозное чувство, загнанное Европой вглубь, прорывается наружу лишь в виде Drang и всегда в одном направлении – nach Osten. Когда мне говорят о европейском "христианстве" я тут же вспоминаю крестовые походы, Константинополь и псов-рыцарей, я тут же вспоминаю Буонопарте и Гитлера, и я тут же вспоминаю чьим благословением все эти европейские красавицы были освящены. Ничего не могу с собой поделать, вот такой я злопамятный. И память мне помогает освежить то обстоятельство, что последний крестовый поход увенчался полным успехом. В 1991 году Европа победила Россию и от того, что Drang nach Osten ныне звучит как drive to the East русским ведь отнюдь не легче. Всем, призывающим к общехристианским ценностям, не мешает задуматься над следующим обстоятельством – Европа вспоминает о религии только воюя с Россией, воюя с "терроризмом" и "мусульманством" европейцы не выдавливают на солдатских пряжках Gott Mit Uns.

Ну и пункт третий – якобы общая культура. Люди, кто искренне, а кто и не очень, полагающие, что Европа и Россия живут в некоем едином культурном пространстве, не понимают того очевидного факта, что то, что они воспринимают как проявления европейской культуры в России, является лишь модернизацией, подгонкой внешней формы, что отнюдь не сказывается на содержании. Гурон, который выменял на шкурки ружьё и теперь охотится с помощью этого смертоносного европейского изобретения, европейцем ведь не становится. А когда он выходит на трону войны, то из этого ружья он убивает не только ирокеза, но иногда и друга мусью он тоже угощает кусочком свинца. От того, что саам, загоняя оленей, пользуется снегоходом, он европейцем не становится. Он не становится европейцем, даже повесив на шею в своём чуме радиоприёмник на батарейках.

Русские не стали европейцами оттого, что Пётр одел горожан в европейское платье и создал регулярную армию, русские не стали европейцами оттого, что у них появился Сенат, русские не стали европейцами оттого лишь, что, почитав новеллы Проспера Мериме, Пушкин и Лермонтов, использовав туже литературную форму, написали безошибочно РУССКИЕ "Повести Белкина" и "Герой нашего времени", русские не стали европейцами оттого, что Чайковский писал РУССКУЮ музыку для оркестра, играющего на европейских инструментах. В свою очередь европейцы не перестали быть европейцами оттого, что позаимствовали где-то на Востоке гитару, европейцы не стали китайцами оттого, что воспользовались китайским изобретением – порохом, европейцы не стали арабами оттого, что научились у них мыться раз в неделю и у них же взяли первые уроки алгебры.

Момент, когда русские стали русскими известен. Момент этот – крещение Руси. Если бы русские были крещены "латинянами" вот тогда и лишь тогда они стали бы "европей-

цами". Момент крещения – это момент выбора. Россия противопоставила себя Европе. Россия превратилась в конкурирующий "цивилизационный проект". С этого момента Европа – непримиримый враг России. Какое уж там "единое культурное пространство". Речь идёт именно что о выживании – или они нас, или мы их. Третьего не дано. Даже если мы представим себе некий гипотетический мир будущего, мир, в котором победит страшный "глобалистский проект", то ведь никакой глобалистской "общечеловеческой культуры" там не будет. Не будет никакого синтеза культур. Эти рассказы – для слабоумных. Господствовать будет ОДНА КУЛЬТУРА. Какая культура победит? Если бы знать... Из-за этого ведь и горит сыр бор вот уже две тысячи лет.

Русская Мекка

11 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/67798.html>

Итак, европейцы ли русские? А Россия – это Европа или нет?

Вопросы ведь простейшие, ответить на них – раз плюнуть, однако тормозят люди русские, тормозят так, что аж тормозные колодки дымятся. Не хотят быть скифами с раскосыми и жадными очами, а хотят быть царицею морскою. "Не азиаты мы, не азиаты, не виноватая я!".

Сделаем скидку на то, что Россия в кризисе и разруха не только в стране, но и в головах. Попытаемся объяснить на пальцах.

Почти все из вас, тех, кто это читает – европеиды, потому что европеид – это понятие антропологическое, то самое "меряние черепов", и вот тут, как ни меръ, какую линейку ни приложи, а записать русских в негроиды ну никак не выйдет. Сделаем зарубку на топорище – русский это европеид. Но русский – это не европеец, просто потому, что "европеец" – это понятие цивилизационное и в этом, цивилизационном смысле, русский=американец=европеец=китаец. Перечисленные – это строители своих цивилизационных проектов. У каждого – свой. Русский ВЕКАМИ строит свой "град Китеж", американец строит свой "град, сияющий на холме", европеец с циркулем, мастерочком и фартучком более тысячи лет строит свой "храм", ну и китаец вот уже "большие тысячи лет" копошится за своей китайской стеной, тоже строит там чего-то своё, нам непонятное. Говорить, что России следует к кому-то там прибиться, ибо не существует некоего "третьего пути", не только в высшей степени смешно, но и в высшей степени глупо. Путей в подлунном нашем мире не два и не три, путей – множество. У каждого – свой путь.

РОССИЯ – НЕ ПРИСТРОЕЧКА К ЧУЖОМУ ХРАМУ, РОССИЯ – НЕ ФЛИГЕЛЁК В ЧУЖКОМ ЦЕРКОВНОМ ДВОРЕ. Россия – не часть чьего бы то ни было цивилизационного проекта. Россия – это РОССИЯ. Европолюбы, смиритесь с этим. Уже ничего нельзя сделать. ПОЗДНО! Миг, когда русские могли в одночасье стать европейцами и начать строить "общеверховейский дом" минул давным-давно, прошло с тех пор более ТЫСЯЧИ ЛЕТ, изменить ничего нельзя. И СЛАВА БОГУ!

То, что русские, потолкав друг друга локтем и перемигнувшись, ночью сбегали на соседнюю стройку и спиздили там ведёрко раствора и пару досточек прихватили, а потом раствором этим щели в стене замазали и досточки те сверху приколотили, никоим образом не делает наш "град" хоть в малейшей степени ихним "храмом". Хотя даже и сегодня можно при желании ту досточку поскрести и под нескользкими слоями краски обнаружить выжженное клеймо, латинскими буквами писанное. Ну и что? НУ И ЧТО? Было

ваше – стало наше. "FORGET IT, CURLY."

Самый большой враг русских известен давным давно. Имя этого врага – европоцентризм. Вот уже лет триста, как русская "элита" (чёрт бы побрал это слово!) и выросшие "при барах" кухаркины дети, воспринявшие господский взгляд на "Париж", с вожделением смотрят на соседнюю стройку, пренебрегая строительством собственного дома. Главный корень русских бед – здесь. Ни китаец, ни мусульманин цивилизационными врагами русского не являются хотя бы потому, что русский трезво видит их такими, каковы они есть и трезво же их оценивает. "Азиат" занимает в русской картине мира соразмерное ему место. "Европа" же занимает в русской голове место, ей НЕПРИЛИЧЕСТВУЮЩЕЕ. А уж в интеллигентской голове Европа превращается и вовсе именно что в Храм, Сияющий На Холме. Русский, едущий в Европу, не просто едет туда по каким-то своим надобностям, он совершаet хадж.

Виссарионыч, к сожалению, не дорубил. Сейчас, чрезвычайно упрощая, считают "борьбу с низкопоклонством перед Западом" неким свидетельством того, что Сталин осознал важность "русского национализма", что бы мы под этим ни понимали. Задача же, которую пытался решить Stalin, была гораздо глубже и гораздо, гораздо важнее. Победив Европу на поле брани, Stalin, используя рождённый Победой эмоциональный всплеск народа, попытался победить Европу и в головах своих подданных. Он хотел раздавить гадину окончательно. Не удалось.

Эх, не удалось...

Славянская красная кровь

12 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/67933.html>

Каким мне видится русский мир.

За пару веков существования такого явления как русская литература была создана целая русская вселенная. Со своими яркими светилами, вокруг которых кружатся планеты, со своими обитаемыми мирами. Мир Пушкина, мир Гоголя, мир Достоевского, мир Толстого. В каком мире хотели бы жить вы, зависит только от вас. Хотите жить в мире, созданном демиургом Булгаковым? Пожалуйте в нехорошую квартиру и живите на здоровье. Хотите в поисках жизненных ценностей потрошить стулья? Вот вам планета Ильф-Петров. Натяни поверх белых штанов скафандр и гуляйте. Хотите в Гулаг? Откройте томище Солженицына и вас пинком отправят в круг первый. Прогресс не стоит на месте и на излете XX-го века в безвоздушном литературном пространстве закружились склопанные из подручного материала орбитальные станции в гулких коридорах которых обитают призраки героев всё ещё ведущихся в наших умах гражданской войны. Хотите туда? Попросите Анку и она вас расстреляет из глиняного пулемёта. Словом, выбирай – не хочу. Выбор – за вами. It's up to you.

Мыслишка эта закралась в мою голову сегодня утром и, спросив себя, кем проведены широты и долготы по земному шару моей жизни, я решил, что наиболее близок мне мир Николая Гумилёва. Открытие это было для меня несколько неожиданным, ибо человек я отнюдь не сентиментальный, романтику предпочитаю лишь в виде Шуберта и Шумана, и, не любя поэзию, не могу считаться не только её знатоком, но даже и ценителем. Но тем не менее, посвятив размышлениям на эту тему целых полчаса моей утренней прогулки, я пришёл к выводу, что русский мир, в котором я хочу жить – это мир Николая Гумилёва.

В мире этом есть место всему. Вообще всему, чего только ваша прихотливая душенька может пожелать. Тут вам и

Рим, тут вам и Европа, тут вам и Левант, тут вам и пантеры с жирафами, и Данте с Беатриче, и гладиаторы, и эфиопы с ворованными быками, и конквистадоры, и Сахара, и марсиане, и бокал с отравленным вином, и небо, и ад. И апостол Пётр. И Люцифер. Невообразимо, захватывающе интересный мир. И этот яркий, переливающийся всеми мыслимыми красками мир – безошибочно, пронзительно русский. Мир этот существует лишь в русской голове и описывается он лучшим из несовершенных земных языков – русским. Мир может, да, пожалуй, и должен быть только и только таким – миром, в котором Европа и гиппопотам занимают одинаковое место и служат лишь игрушкой для русского ума. Поигрался, а наскучило – бросил, и в качестве следующей забавы задумался о марсианине.

Говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Я выхватил наугад несколько понравившихся мне стихотворений. Читая Гумилёва вы можете и видеть и слышать одновременно. Попробуйте, сто один по всякому лучше, чем сто и один по отдельности:

Городок

Над широкою рекой,
Пояском-мостом перетянутой,
Городок стоит небольшой,
Летописцем не раз помянутый.
Знаю, в этом городке —
Человечья жизнь настоящая,
Словно лодочка на реке,
К цели ведомой уходящая.
Полосатые столбы
У гауптвахты, где солдатики
Под пронзительный вой трубы
Маршируют, совсем лунатики.
На базаре всякий люд,
Мужики, цыгане, прохожие, —
Покупают и продают,
Проповедуют Слово Божие.
В крепко-слаженных домах
Ждут хозяйки белые, скромные,
В самарканских цветных платках,
А глаза все такие темные.
Губернаторский дворец
Пышет светом в часы вечерние,
Предводителев жеребец —
Удивление всей губернии.
А весной идут, таясь,
На кладбище девушки с милыми,
Шепчут, лалясь: «Мой яхонт-князь!»
И целуются над могилами.
Крест над церковью взнесен,
Символ власти ясной, Отеческой,
И гудит малиновый звон
Речью мудрою, человеческой.

Наступление

Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня,
Мы четвертый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.
Но не надо яства земного
В этот страшный и светлый час,
Оттого что Господне слово
Лучше хлеба питает нас.
И залитые кровью недели
Ослепительны и легки,
Надо мною рвутся шрапнели,
Птиц быстрей взлетают клинки.
Я кричу, и мой голос дикий,

Это медь ударяет в медь,
Я, носитель мысли великой,
Не могу, не могу умереть.
Словно молоты громовые
Или воды гневных морей,
Золотое сердце России
Мерно бьется в груди моей.
И так сладко рядить Победу,
Словно девушку, в жемчуга,
Проходя по дымному следу
Отступающего врага.

Туркестанские генералы

Под смутный говор, стройный гам,
Сквозь мерное сверканье балов,
Так странно видеть по стенам
Высоких старых генералов.
Приветный голос, ясный взгляд,
Бровей седеющих изгибы
Нам ничего не говорят
О том, о чём сказать могли бы.
И кажется, что в вихре дней,
Среди сановников и денди,
Они забыли о своей
Благоухающей легенде.
Они забыли дни тоски,
Ночные возгласы: «к оружью»,
Унылые солончаки
И поступь мерную верблюжью;
Поля неведомой земли,
И гибель роты несчастливой,
И Уч-Кудук, и Киндерли,
И русский флаг над белой Хивой.
Забыли? — Нет! Ведь каждый час
Каким-то случаем прилежным
Туманит блеск спокойных глаз,
Напоминает им о прежнем.
— «Что с вами?» — «Так, нога болит».
— «Подагра?» — «Нет, сквозная рана». —
И сразу сердце защемит
Тоска по солнцу Туркестана.
И мне сказали, что никто
Из этих старых ветеранов,
Средь копий Греза и Ватто,
Средь мягких кресел и диванов,
Не скроет ветхую кровать,
Ему служившую в походах,
Чтоб вечно сердце волновать
Воспоминанием о невзгодах.

Потомки Каина

Он не согнал нам, дух печально-строгий,
Принявший имя утренней звезды,
Когда сказал: «Не бойтесь вышней мэды,
Вкусите плод и будете, как боги».
Для юношей открылись все дороги,
Для старцев — все запретные труды,
Для девушек — янтарные плоды
И белые, как снег, единороги.
Но почему мы клонимся без сил,
Нам кажется, что Кто-то нас забыл,
Нам ясен ужас древнего соблазна,
Когда случайно чья-нибудь рука
Две жердочки, две травки, два древка
Соединит на миг крестообразно?

Молитва

Солнце свирепое, солнце грозящее,
Бога, в пространствах идущего,
Лицо сумасшедшее,
Солнце, сожги настоящее
Во имя грядущего,
Но помилуй прошедшее!

Зараза

Приближается к Каиру судно
С длинными знаменами Пророка.
По матросам угадать нетрудно,
Что они с востока.
Капитан кричит и суетится,
Слышен голос гортанный и резкий,
Меж счастей видны смуглые лица,
И мелькают красные фески.
На пристани толпятся дети,
Забавны их тонкие тельца,
Они сошлись еще на рассвете
Посмотреть, где станут пришельцы.
Аисты сидят на крыше
И вытягивают шеи.
Они всех выше,
И им виднее.
Аисты — воздушные маги,
Им многое тайное понято:
Почему у одного бродяги
На щеках багровые пятна.
Аисты кричат над домами,
Но никто не слышит их рассказа,
Что вместе с духами и шелками
Пробирается в город зараза.

То лето было грозами полно,
Жарой и духотою небывалой,
Такой, что сразу делалось темно
И сердце биться вдруг переставало,
В полях колосья сыпали зерно,
И солнце даже в полдень было ало.
И в реве человеческой толпы,
В гуденьи проезжающих орудий,
В немолчном зове боевой трубы
Я вдруг услышал песнь моей судьбы
И побежал, куда бежали люди,
Покорно повторяя: буди, буди.
Солдаты громко пели, и слова
Невнятны были, сердце их ловило:
— «Скорей вперед! Могила, так могила!
Нам ложем будет свежая трава,
А пологом — зеленая листва,
Союзником — архангельская сила». —
Так сладко эта песнь лилась, маня,
Что я пошел, и приняли меня,
И дали мне винтовку и коня,
И поле, полное врагов могучих,
Гудящих грозно бомб и пуль певучих,
И небо в молнийных и рдяных тучах.
И счастием душа обожжена
С тех самых пор; веселием полна
И ясностью, и мудростью, о Боге
Со звездами беседует она,
Глас Бога слышит в воинской тревоге
И Божими зовет свои дороги.

"Кровь лиловая немцев, голубая — французов, и славянская красная кровь..."

Мир по Николаю Степановичу Гумилёву.

О собаке

15 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/68324.html>

Чем старше становишься, тем труднее любить людей. Это называется взрослением. С возрастом приходит их, людей, понимание. А понимая, всё чаще прощаешь. Но вот так, понимая и прощая, перестаёшь их любить.

А возьмём вашу собаку. Она не просто вас понимает, она видит вас, что называется — насквозь. Смысл её жизни в постижении вас. Собака изучает вас до конца без выходных и праздников. Это — дело её жизни и хобби одновременно. Вы для неё и компьютер, и интернет, и телевизор, и музыка, и кино. Ваша собака — неусыпный и неизменно благодарный зрител в том театре, что вы разыгрываете сами для себя даже оставаясь наедине с собою. Человек в человеке любит некий выдуманный образ, упорно цепляясь за него даже вопреки очевидности, человек в человеке любит себя. Ваша собака видит вас таким, каким вы предстанете перед Богом. Она видит не просто каждое движение вашей мысли (это бы ладно), но она видит каждое движение вашей души. Собака угадывает вас безошибочным звериным инстинктом. И, зная вас как облупленного, она вас заранее прощает за всё, за всё, и — любит.

Что может быть выше такой любви?

Г.А.

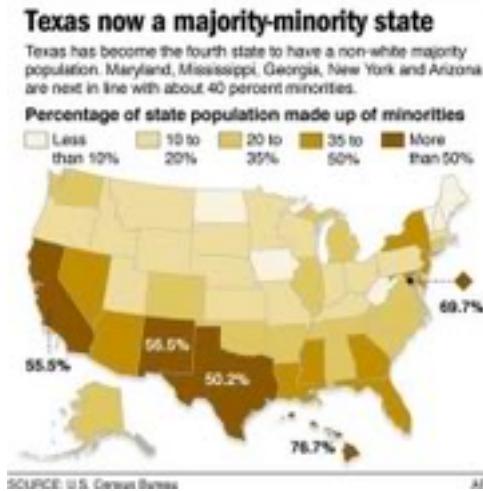
Tupelo

16 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/68454.html>

Вы никогда не слушали этот знаменитый блуз? Его сочинил хоть и чёрный снаружи, но русский внутри, поскольку каждый талантливый человек хоть в чём-то, да русский, Джон Ли Хукер, и поётся там о наводнении, случившемся однажды в городишке Тупело, что в штате Миссисипи. Как начался однажды вечером в пятницу дождь и лил и лил не переставая, как поднялась вода и случилось the great flood of Tupelo, Mississippi. Как женщины и детишки кричали, плачали и молились, а что ещё им оставалось делать? Как они вызывали к Богу, а дождь всё шёл и шёл, и вода поднималась всё выше и выше.

Блюз этот зазвучал в моей голове как только я прочёл в прошлую пятницу сообщение Ассошиэйтед Пресс о том, что Техас стал четвёртым по счёту американским штатом, в котором белое население официально превратилось в меньшинство. Чтобы вы нагляднее представляли себе о чём идёт речь, взгляните на эту карту:

Тёмно-коричневым закрашены штаты в которых "меньшинства" составляют более пятидесяти процентов населения, коричневым – те, где "меньшинств" от 35% до 50% населения, светло-коричневым – те, где "меньшинств" от 20% до 35%, а штаты, окрашенные в весёленький жёлтенко-коричневый цвет, это те штаты-счастливцы, которым плакать и молиться ещё рано, там "меньшинств" всего лишь от 10% до 20%.

Густо коричневые штаты расположены вдоль границы с Мексикой, поэтому понятно о каком "меньшинстве" идёт речь применительно к Калифорнии, Нью-Мексико, а теперь вот и к Техасу. То, что Невада и Аризона (pass thru state, как её называют сами американцы) на картинке недостаточно коричневые никого не должно вводить в заблуждение, дело в том, что карта политкорректно отражает лишь официальные данные, касающиеся легальных резидентов, если же мы учтём миллионы сезонных рабочих и нелегалов, то американцам впору кричать "карау-ул!". Некоторые и кричат: "Вы уже не можете заказать по телефону пиццу, если не знаете испанского." Или: "Если бы я оказался в Ираке или Калифорнии, то не знаю, где бы меня убили быстрее..." Или: "To, что происходит – это мексиканский аналог нашей высадки в Нормандии." Ну, и тому подобные жалкие письки с мест. Положение усугубляется тем, что Калифорния и Техас – самые густонаселённые штаты в США. А всего в упомянутых нами юго-западных штатах проживает примерно 55 млн. человек. И большинством из этих миллионов отныне является меньшинство.

Какой вывод мы должны сделать из этого факта? А вот какой – очевидно, что никакими препонами, никакими укреплениями по реке Рио-Гранде, никакими "стенами", никакими проволочными заграждениями и стрельбой по wet backs нельзя остановить то, что называется ползучей этнической экспанссией. Единственным препятствием является нежелание этноса течь в каком-то определённом направлении. Туда, куда он захочет потечь, он потечёт НЕУДЕРЖИМО. Остановить этот поток – выше человеческих сил. То самое great flood.

Подвожу я вот к чему. Набившие оскомину крики о китайском засилье на Дальнем Востоке и в Сибири демонстрируют полнейшее непонимание ситуации. ЕСЛИ БЫ КИТАЙЦЫ ХОТЕЛИ, ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ БЫЛ БЫ ЗАСЕЛЁН ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КИТАЙЦАМИ. И заселён очень давно. Препятствием этому не могли бы послужить усилия ни царского, ни советского правительства. То, что китайцев становится больше на Дальнем Востоке именно в последние годы, свидетельствует лишь об одном, а именно о том, что заселение Сибири китайцами происходит

по инициативе нынешнего Кремлёвского руководства. Так же как и заселение крупных российских городов выходцами с Кавказа. Речь идёт о целенаправленной политике властей. Претензии должны предъявляться не "черножопым" и "косоглазым", претензии должны предъявляться властями, претензии должны предъявляться людям, за которых вы голосовали. Ведь в России нынче, говорят, демократия. Или нет?

Наводнение в том Тупело, в который на глазах превращается вся Россия, вполне себе рукотворно и остановить его тоже в человеческих силах. Да и спросить с тех, кто поднял шлюзы, тоже не мешало бы.

Кто такие anglos?

17 августа 2005

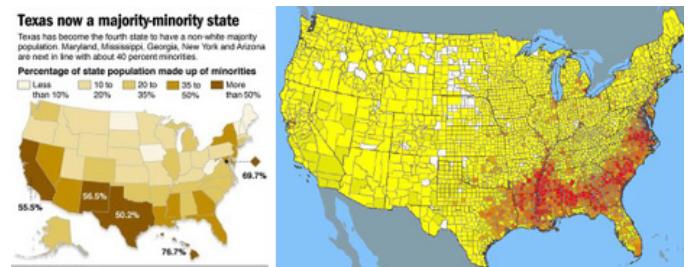
<http://alexandrov-g.livejournal.com/68670.html>

Очень часто приходится слышать об англо-саксонском доминировании в мире и, в связи с этим, о некоей англо-саксонской солидарности. О некоем естественном "атлантическом союзничестве", основанном на одном языке и общих культурных корнях. Насколько это соответствует действительному положению вещей?

Взглянем на некоторые цифры и подумаем:

По итогам последней переписи населения в США проживало 281.5 млн. человек. Из них 194.5 млн. причисляются к белым и, соответственно, 87 миллионов к тем или иным "меньшинствам".

Вопреки устоявшемуся мнению представители двух самых многочисленных "меньшинств" – blacks и hispanics проживают компактно на территории южных и юго-западных штатов.

На этой картинке слева штаты, где до половины населения составляют латиносы (в основном мексиканцы) а справа – карта расселения более 50% американских "афро-американцев".

Кто такие афро-американцы или мексиканцы понятно каждому. А вот кто такие по американским понятиям белые? "Белыми" (whites) в Америке считаются резиденты, чьи предки являются выходцами из Европы, Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Иными словами к белому населению причисляются, скажем, ирландцы, немцы, итальянцы, ливанцы, арабы, поляки и иранцы. Все они скопом считаются белыми. Религиозные различия в расчёте не принимаются.

Если мы повнимательнее взглянем на так называемых "белых", то обнаружим одну любопытную мелочь – свыше 60 миллионов белых американцев называют своими предками немцев. Немцы – самая многочисленная этническая группа в США, оставившая далеко позади как "англо-американцев" (между прочим, этническое определение anglo american ввёл в употребление небезызвестный нам

товарищ Токвиль), так и остальных представителей белых этнических меньшинств – итальянцев, ирландцев, поляков и евреев.

Нынешняя картина маслом под названием "Соединённые Штаты Америки" начала писаться не 200 лет назад, как многие полагают, а значительно позднее – в период с 1880 по 1920 год. В промежутке между этими годами была осуществлена массовая эмиграция в САСШ представителей следующих национальностей – немцев, шведов, норвежцев, финнов, итальянцев, поляков, евреев (в основном из России), этнических русских, украинцев, венгров, чехов, словаков, словенцев, хорватов, сербов, греков, армян, ливанцев и сирийцев. На западное побережье завозились китайцы. Именно в этот период "англо-американцы" превратились в меньшинство.

Но и нынешнее положение стремительно меняется прямо у нас на глазах. Если тенденции сохранятся, а они, я думаю, сохранятся, то, как гласит официальный прогноз, к 2050 году население США в расовом смысле будет выглядеть следующим образом:

"Белые" – 52.8%

Латинос – 24.5%

Афро-американцы – 13.6%

Азиаты – 8.2%

Даже и нынешние США трудно назвать страной англо-саксонской культуры, а уж что будет через одно-два поколения нам сегодня трудно себе представить.

Зачем происходит мультинационализация Западной Европы – более или менее понятно, но вот зачем это же делается в Америке? Или люди руководствуются простым соображением – если сосед зачем-то купил себе ружьё, куплю-ка я себе тоже пистолетик. Так, на всякий случай. "Сгоняю-ка я тоже парочку пароходов за сомалийцами."

Где взять Америке мальчика с пальчиком?

19 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/68970.html>

Глянул сегодня в новостную строку на Yahoo и с изумлением обнаружил, что вопросами, поднятыми мною в последних двух постах озабочиваются и сильные мира сего. И не просто озабочиваются, но и кое какие меры принимают. На территории двух американских штатов – Нью-Мексико и Аризоны введено чрезвычайное положение. Вызвано это ситуацией, сложившейся в районах, граничащих с Мексикой.

Произшедшее – беспрецедентно. Обычно чрезвычайное положение (state of emergency) вводится на территории тех или иных штатов в связи со стихийными бедствиями. То, что чрезвычайное положение введено местной властью в лице губернаторов штатов и введено потому, что, как считают губернаторы, центральная власть, в компетенцию которой и входит контроль границ государства, не справляется со своими обязанностями, является не просто политическим скандалом – дело пахнет керосином, похоже, что правительство Буша оказалось перед лицом политического кризиса.

Республиканцы сразу же попытались придать кризису оттенок межпартийной склоки, заявив, что с чрезвычайным положением "всё ясно", так как оба губернатора – демократы. Но тут вышел облом, в дело вступил тяжеловес – губернатор Калифорнии товарищ Шварценеггер. Терминатор, выступая сегодня, заявил, что идея с вводом чрезвычайного положения – terrific idea, и, что хотя на его взгляд, Калифорния пока не нуждается в таких крайних мерах, он тем не менее оставляет за собою свободу рук и полагает, что в недалёком будущем к подобным мерам могут прибегнуть и "некоторые другие штаты". Напомню, что Шварценеггер не

просто республиканец, но один из столпов правящей ныне партии.

Положение же в юго-западных штатах и впрямь отчаянное. Вот что говорит губернатор штата Нью-Мексико Билл Ричардсон в своём заявлении о вводе чрезвычайного положения на территории четырёх графств, расположенных вдоль мексиканской границы: "Мы вынуждены пойти на этот шаг, чтобы противостоять опустошению и хаосу, производимым контрабандой людей, контрабандой наркотиков, похищениями людей, убийствами, ущербом, наносимым частной собственности и уничтожением домашнего скота..." Вторя ему, губернатор Аризоны Джанет Наполитано заявила: "Федеральное правительство не сделало того, что оно должно было сделать, и, главное, того, что оно обещало сделать."

Между прочим, губернатор Нью-Мексико Ричардсон, несмотря на свою сугубо англо-саксонскую фамилию, по этническому происхождению является лицом латинской национальности. Как заметил, усмехаясь, Шварценеггер: "Очень хорошо, что чрезвычайное положение было введено именно им, так как если бы это попытался сделать кто-нибудь другой он был бы немедленно обвинён в расизме." Четырьмя месяцами ранее Шварценеггер, защищая в интервью членов организации "Минитмен", которая на свой страх и риск занимается вооружённым патрулированием мексиканской границы, заявил, что федеральное правительство не предпринимает достаточных усилий по защите южной границы.

А усилия нужны. Ситуация на границе следующая – проволочное заграждение разворовывается, на границе есть участки на которых на протяжении до полутора километров отсутствует "колючка". Правительство требует, чтобы за сохранностью заграждения следили живущие вдоль границы скотоводы, которые и должны за свой счёт его восстанавливать(!). Граница переходит группами по 20-30 человек. Идти им приходится по полупустынной и лишённой водных источников местности. Нарушители скапливаются возле скважин, пробуренных для поения скота, отпугивая скот от водопоя. Ко всем перечисленным проблемам добавляется и смерть самих нарушителей. Заместитель шерифа графства Луна Рэймонд Кобос: "Мы не можем допустить, чтобы эти люди в пустыне просто умирали..."

Заместитель начальника полиции графства Пима в Нью-Мексико Мартин Виллетт: "Так как в связи с вводом чрезвычайного положения мы получим дополнительное финансирование, нам удастся расширить выстроенный в прошлом году морг в Пиме на 120 мест. В нынешней ситуации он слишком мал. Нам нужно 150 тысяч долларов, чтобы количество мест в нём было увеличено вдвое."

Все помнят голландскую сказку про мальчика, который заткнул пальчиком дырочку в плотине и тем спас город от наводнения.

Похоже, что Америке понадобится очень большой мальчик с очень толстым пальчиком.

Какой апельсин вкуснее?

22 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/69204.html>

Во время пятничного обмена мнениями с товарищем Алексом Эф всплыл вопрос об апельсинах. Я высказался в том смысле, что гораздо выгоднее было бы выращивать апельсины в Марокко, а не в Калифорнии. На эту глубокую мысль товарищ Алекс справедливо возразил мне в том смысле, что прежде чем делать подобные заявления, неплохо было бы в апельсинах разобраться. Ну так вот я по мере скромных сил своих и попытался. Глянул острым глазом на

апельсины, на которые до того сроду не глядел. Кушать, правда, иногда кушал. Не глядя.

Сразу же замечу, что пример с марокканскими апельсинами и вправду нехорош. Марокканские апельсины будут подешевле американских, но подешевле на самую малость. Дороговаты. Так же, как и американские, дороже которых лишь апельсины, выращиваемые в солнечной Испании. Но вот зато какие "на мировом рынке" апельсины оказались гораздо дешевле калифорнийских, так это австралийские. Зашёл я вчера с целью закупки продуктов в магазин и, движимый любопытством, прыжком отправился к стойке с апельсинами. И вот что я там обнаружил. Апельсины у нас продаются двух сортов – калифорнийские по цене \$0.99 за фунт и австралийские по цене \$1.29 за фунт. То-есть, мы покупаем австралийские апельсины по цене гораздо меньшей, чем американские, а продаём по цене гораздо большей. Выгодно? Ещё бы! Почему же прилавки не завалены сплошь австралийскими апельсинами? Ведь рынок же! Но это ещё не самое интересное. Интерес начинается тогда, когда мы узнаём, что крупнейшим в мире производителем цитрусовых является Китай. Оптовые цены на китайские апельсины почти вдвое(!) ниже оптовых цен на апельсины американские. Казалось бы завози в Америку апельсины из Китая и имей свой миллион. При такой-то разнице в цене... Но не завозят и не имеют. Странно. Странно? Вы ещё не знаете, что такое "странно". Оказывается, в нашем вывернутом наизнанку мире не только не заваливают Америку дешёвыми китайскими апельсинами, но происходит прямо противоположное – Америка экспортирует апельсины в Китай! Торговец из меня никакой, но даже я понимаю, что если я хочу продать привезённый из-за тридевять земель апельсин в Китае, то стоить этот апельсин должен не дороже китайского, а лучше так и вообще – дешевле. Как же так выходит? Выращиваем в Калифорнии задорого, а продаём в Китай задёшево? На фига козе баян? А как же "невидимая рука рынка"? А где же те самые капиталисты, что "нет такого преступления..."? И никто не разоряется, никто из небоскрёбов вниз головой не сигает. Да как же такое возможно? А как насчёт сочка? Все мы пьём апельсиновый сок и Америка импортирует концентрат для его производства со всего мира, так вот 63% завозимого концентрата составляет концентрат из Китая. И это понятно, он самый дешёвый. Дешевле бразильского. Про американский и говорить нечего.

В свете перечисленного – зачем Америке апельсиновые плантации в Калифорнии? Даже и при беглом взгляде видно, что выращивание апельсинов в Америке – это некая самоцель. Причём самоцель очень дорогостоящая. Можно допустить, что это делается из соображений самообеспечения нации сельхозпродукцией. Но ведь апельсины это вам не пшеница. И это вам не кукуруза. И не соя. И скот апельсинами особо не покормишь. И птицу тоже. Остаётся только Хрюшка, которая в апельсинах не разбирается, но ест. Но не дороговато ли выходит?

Ошибся ли Сталин?

23 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/69436.html>

С недоумением вижу, как то в одной, то в другой ЖЖ-дискуссии люди пишут, что они считают усилия Сталина по созданию государства Израиль ошибкой. Давайте-ка попробуем разобраться.

Сталин был чрезвычайно осторожным человеком, тщательно продумывавшим внешнеполитические "инициативы". К концу сороковых возглавляемый им СССР был одним из двух победителей в только что закончившейся Ми-

ровой Войне и, хотел того Сталин или нет, но сила вещей заставляла СССР участвовать в послевоенной делёжке мира на новые сферы влияния.

Сталин как никто другой отчётливо понимал, что война не кончилась 9-го мая 1945 года. Вчерашние союзники, поделив не сумевшую объединиться Европу на блоки, превратились в злейших врагов. "Холодная война" началась уже в Постдаме. И так же, как никто другой, Сталин не мог не понимать, что ресурсы СССР и "Запада" несопоставимы. При послевоенной делёжке мира СССР не мог конкурировать с "Западом" ни в том, что издавна известно как "осёл, груженный золотом", ни в том, что ныне именуется "обаянием европейской культуры". Дело в том, что в результате нескользковекового существования того, что мы называем "колониализмом", вся мировая периферия оказалась связанный тысячей золотых ниточек с несколькими европейскими столицами. И Москва в число этих столиц не входила.

А между тем, одним из побочных эффектов WWII ("побочный" в контексте обсуждаемого отнюдь не значит – маловажный, "побочный" значит лишь то, что он не был главной целью Второй Мировой Войны, хотя кто знает, кто знает...) было то, что рухнула мировая колониальная система и на политической карте мира во множестве появились новые, вчера ещё не существовавшие государства, на мировой сцене появились новые субъекты, ищущие места под Солнцем. Мир забурлил. Мир превратился в ту самую мутную водицу, в которой много чего можно выловить. "Ловись, рыбка большая и маленькая!"

Для того, чтобы получить влияние в той или иной точке Земного Шара, противоборствующим сторонам приходилось прибегать или к "идеологии" (причём было заведомо ясно, что как "коммунизм", так и "либеральный капитализм" именно как универсальные идеологии годились далеко не везде) или к "национализму". Люди, которые от великого, должно быть, ума,дежурно называют СССР "совком", а Сталина "глупым грузином" сами на себя надевают шоры, мешающие им увидеть очевиднейший и не подлежащий сомнению факт – Россия обладала (и, замечу, обладает до сих пор) колоссальным многовековым опытом именно в этой сфере – национальной. И именно тут Красная Империя нанесла ответный удар. Империя сделала всё, чтобы на свет появилось государство Израиль. И Империя сделала всё, чтобы это государство стало её врагом.

Что это дало СССР? Неужели вы сами не видите? Взглядите на политическую карту мира. Сам факт появления Израиля немедленно превратил в союзников СССР такие страны как Ирак, Сирия, Йемен, Египет, Ливия, Алжир, Судан, Сомали. Все эти страны объединяет то, что господствующей религией там является ислам. СССР, сыграв на внутриполитических реалиях США, швырнул горячую картофелину Америке, зная, что та не сможет её не схватить. И расчёт оказался верен. Америка, при всех своих кажущихся колоссальных возможностях в арабском мире, сразу же оказалась чрезвычайно ограниченной в манёvre, чрезвычайно скованной в движениях. Отныне любое действие Америки на Ближнем и Среднем Востоке (а теперь и в Юго-Восточной Азии – Малайзия и Индонезия) рассматривалось и по-прежнему рассматривается через призму арабо-израильских разногласий. Израиль превратился в пушечное ядро, прикованное к американской ноге.

Усилия Сталина по созданию Израиля были усилиями мудрого и дальновидного государственного деятеля и результатом этих усилий стало союзничество или доброжелательный нейтралитет со стороны арабских стран. И это положение сохранялось на протяжении нескольких десятилетий пока длилась Холодная война.

...и электрификация всей России.

26 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/69668.html>

Взгляд со стороны.

Мне почему-то кажется, что люди не понимают сути происходящего в России. Ведутся на какую-то чепуху в виде "вертикали власти", "единороссов", неких Указов Президента, некоей "оранжевой революции", каких-то "Селигиров" и прочая, и прочая... Одни с восторгом, другие чуть ли не со слезами, всерьёз и непременно ругаясь, обсуждают вопрос вхожа ли какая-нибудь жалкая СПС во власть или уже нет. На виду и на слуху какие-то никчёмные клоуны Немцов и Хакамада. Или какие-то новые, но такие же хакамадообразные.

По-моему, "люди не понимают", что они живут в стране, где лет десять назад произошла революция. Превратившаяся уже в клише отсылки к 17-му году демонстрируют полнейшее непонимание того непреложного факта, что не поражение России произошло в результате революции, а революция произошла в результате поражения России в Первой Мировой Войне. То же и в 1991-м – сперва поражение в войне, а затем – революция. Ну, или контрреволюция. Это уж что кому больше нравится.

Что делает революция в первые же часы мы все знаем. Учёные, чай. Под контроль берутся "вокзал, почта, телеграф, банк и промышленные предприятия". Р-раз и взяли! Мы, смелые и сильные, мускулистой рукой – взяли, а они, жалкие и слабые – отдали. Мы – Демократия и Молодость, а Они – "прогнивший режим". Была власть ваша, а стала наша. Была власть рабочих и крестьян, а стала... А стала... А и в самом деле, что стало-то? У кого власть?

Власть у того, чьим приказам подчиняются армия и внутренние войска. Власть у того, в чьих руках средства массовой информации. Власть у того, кто позволяет издавать миллионными тиражами Резуна, власть у того, кто находит нужным показать и показывает по телевидению фильм "Враг у ворот", власть у того, кто на бюджетные деньги снимает сериал "Штрафбат", власть у того, кто гарантирует неприкосновенность уголовным и политическим преступникам, ну и так далее. Словом, власть у того, в чьих руках находятся "вокзал, почта, телеграф, банк и промышленные предприятия."

Каким образом сохраняется нынешнее положение вещей? Если вы мне скажете, что всё гарантирует гарант, то я вам возражу. Гарантируют всё в России не чья-то там жена конституция и не некий "гарант", эту жену гарантировавший, а гарантируют всё вполне себе конкретные люди. Входит ли в число этих чисто конкретных людей нынешний Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин? Казалось бы – смешной вопрос, по той самой конституции он не просто входит, а он вообще самой властью является.

Но вот давайте взглянем – чем у нас занимается якобы всеми ненавидимый Чубайс? Почему он не пошёл в частный бизнес? "В олигархи я б пошёл, пусть меня научат..." А человек является, пусть и высокооплачиваемым, но – государственным служащим. А ему, поди, тоже хочется яхту "Пелорус" купить. И вообще, чем он хуже начальника Чукотки? А он, вместо того, чтобы плавать по морям корсаром вольным и футболистов на восточном базаре покупать, занимается каким-то муторным и наверняка скучнейшим "реформированием энергетической системы России". И ведь наверняка занимается. Только не тем, чем вы думаете. Ведь причины, по которым товарищ Чубайс возглавил в 1998 году "государственную монопольную энергетическую

компанию РАО "ЕЭС России", обеспечивающую снабжение страны электричеством", лежат на поверхности.

Ну вот представьте себе на минутку немыслимое. Представьте себе, что взыграло ретивое у товарища Путина, что стало ему за державу обидно. А ведь он, какой-никакой, пусть маленький, но – гарант. Он – президент. Он – главнокомандующий. Кое-чего и он может. Может, например, взять и выступить с неким "обращением к народу и армии России". Вот представьте себе как вдруг прерываются на всех каналах телевизионные передачи, как появляется на экранах посуревевший Владимир Владимирович, как все замирают, как кричат жёнам и мужьям: "Скорей, скорей, беги сюда!", понимая, что сейчас произойдёт что-то неслыханное, как открывает президент рот, и тут БАЦ! и – авария на подстанции в Чагино. И в Москве и ещё в парочке "регионов" нет электричества. "Тьма опустилась на великий город..." Вот ведь незадача какая. Вот ведь непруха. Ну что ты будешь делать... Конечно же электрики, монтажники и аварийщики тут же кинутся, работа закипит и вообще "не смыкала наша Родина очей...". Назавтра же свет дадут. В двадцать первом, слава Богу, веке живём. Затеплятся окошки в домах, захлопочут хозяйки, живи страна родная. Жизнь продолжится как ни в чём не бывало. Вот только в жизни этой распектрасной не будет больше президента Путина. А кто будет? Об этом вам расскажут в вечерних новостях. Дикторы на телевидении останутся прежние.

И глава РАО "ЕЭС России" тоже останется. Может быть, он даже по телевизору выступит.

О победителях и побеждённых

30 августа 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/69979.html>

Товарищ Хорь и Калинич на моё: "...непреложного факта, что не поражение России произошло в результате революции, а революция произошла в результате поражения России в Первой Мировой Войне" пишет: "С каких пор такая версия стала вдруг "непреложным фактом"??? Мне-то казалось, что на февраль 17-го война вовсю еще продолжалась и о поражении говорить было как-то рановато... Трудности, связанные с войной, явились хорошим удобренiem для смуты, и боеспособность армия утратила именно в результате революционного брожения."

Ну что ж. Вот как мне видятся те события:

Ближайший аналог произошедшего – это проникающее ранение брюшной полости. Человека в драке пырнули ножом, он в горячке этого ещё не заметил, он продолжает махать кулаками, он в ярости рычит, ему кажется, что вот ещё чуть-чуть и он дотянется до горла противника, но вдруг – необъяснимая слабость, он падает на колени, прижимает руки к животу, поднимает ладони к глазам – кровь. Не ведет себе, пытается встать, хрипит, падает, пытается ползти, тянет вперёд костенеющие руки, роняет голову, затихает... Как будет написано в заметке репортёра уголовной хроники: "Смерть несчастного воспоследовала от чрезмерной потери крови..." И это будет правдой. Вон она – запёкшаяся лужа на бульжной мостовой. Но правда ведь не вся. Была ещё и первопричина. Было ведь ещё и "перо".

Россия проиграла Первую Мировую Войну тогда, когда стал возможным заговор, имевший целью государственный переворот. Россия проиграла войну 1-го ноября 1916 года, когда в Думе Милюков с трибуны бросал депутатам своё знаменитое "глупость или измена?". Напомню, что уже третий год шла война. То, что не была немедленно распущена Дума, то, что не был немедленно арестован Милюков,

то, что он не был судим военно-полевым судом, свидетельствовало лишь об одном – война уже проиграна. Через три месяца воспоследовало отречение. Было оно или не было – вопрос умозрительный. Суть в следующем – устранение Николая это фактически акт капитуляции. С этого момента Россия превращается в объект, которым манипулируют сторонние силы.

Аналог произошедшего – покушение на Гитлера. Ну и что, что оно не удалось? Ну и что, что война продолжалась ещё почти год, что с того, что немецкая армия ещё весьма и весьма боеспособна, что с того, что умрут ещё миллионы и миллионы людей, что с того, что Германия первой в мире поднимает в воздух реактивные самолёты и запускает через Ла-Манш крылатые и баллистические ракеты? Всё это не значит вообще ничего по сравнению со взрывом в Растенбурге. Ещё вчера Третий Рейх летел на крыльях победы, сама мысль, что можно попытаться сменить курс, физически уничтожив главу режима, не имела права на жизнь. А сегодня это уже не мысль, сегодня вот она – бомба в портфеле под столом. Это – Конец. Бомба означает, что война уже проиграна. Дальше – агония.

СССР проиграл Третью Мировую тогда, когда не уходил, а бежал из Восточной Европы. Мы не знаем и, думаю, никогда не узнаем когда и на каких условиях была подписана капитуляция. Очевидно одно – это случилось задолго до августа 1991 года. Август – это уже Великая Августовская Либеральная Контрреволюция. Так же как и Февральская Революция 1917 года – это революция, преследующая целью смену "строя жизни" в УЖЕ побеждённой стране.

А армия, ну что – армия? Армия – это инструмент в руках политиков. И, между прочим, этим инструментом могут пользоваться не только свои политики. Чужие тоже иногда пользуются прекрасно, как, скажем, в Москве в 1993 году. Боеспособность армии в этом смысле штука чрезвычайно двусмысленная.

Вернёмся в 17-й год. Вот смотрите, самое начало, весна, казалось бы всё на своих местах – армия, правительство, министры-капиталисты, полиция-милиция, румяные курсистки-гимназистки, все в красных бантниках, все танцуют и поют, солнце свободы встаёт над тысячелетней рабой Рашкой и тут проносится слух, что в Россию едет не Ревизор даже, а едет какой-то жалкий товарищ Троцкий. И становится известным, что ехать-то он едет, да уехал недалеко, попал в лагерь к англичанам. Происходит следующее – смелый господин Милюков, который вчера свергал ненавистный царский режим, сегодня у нас не больше и не меньше как Министр Иностранных Дел России, и вот бесстрашный обличитель ТАЙКОМ едет к послу Великобритании в Россию гоподину Бьюкенену и ПРОСИТ того, чтобы Англия попридержала Троцкого. И, получив в том уверения господина посла, министр, утирая пот и с облегчением отдуваясь, отывает восьмаями.

Дело даже не в том, что наивность ministra, наивность, доходящая до придурковатости, позволяет ему думать, что Англия будет преследовать не свои собственные интересы, а стоять на страже неких интересов "молодой российской демократии", дело не в том даже, что Англия, несмотря на заверения Бьюкенена, тут же освободила Троцкого и отправила его прямичком в Петроград, дело в другом. Вы посмотрите на СУТЬ происходящего. Представьте себе, что подобная ситуация сложилась между Англией и Францией, и что Франция не хочет, чтобы некий французский социалист, попавший за колючку английского лагеря для военнопленных, добрался до французских берегов. Представьте себе, что решением щекотливой проблемы занимаются не спецслужбы, не какие-то там по счёту секретари министерства и посольства, представьте себе, что из каких-то соображе-

ний дело решается не при помощи обычной в таких случаях служебной переписки, а требует личного участия Министра Иностранных Дел Французской Республики. А теперь представьте себе, что французский министр не ВЫЗЫВАЕТ к себе посла и не ТРЕБУЕТ у него, а напротив – министр ЕДЕТ к послу и о чём-то его ПРОСИТ. Ситуация непредставимая. НО ВЕДЬ В ПЕТРОГРАДЕ ИМЕННО ТАК И БЫЛО! Тут как в капле воды видно кто слуга, а кто господин, кто победитель, а кто побеждённый. Кто войну выиграл и кто войну проиграл.

When The Levee Breaks

5 сентября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/70266.html>

С интересом наблюдал за событиями в Новом Орлеане. Несколько мыслей по горячим следам.

Критиканы ставят в вину президенту Бушу, что в то время как масштаб обрушившегося на Америку бедствия уже был очевиден, товарищ Джордж, по инерции ведя светскую жизнь благополучного президента благополучной страны, встречался с неким певцом кантри-музык Марком Уиллом и, благодушествуя, поигрывал на подаренной тем гитаре. Не знаю, что он играл, но подозреваю, что президент, щипывая струны гитары, меланхолично напевал строфы из песенки кумиров своей молодости Лед Зеппелин "Когда прорывается плотина". Помните?

When the levee breaks I'll have no place to stay.
Cryin' won't help you, prayin' won't do you no good,
Now, cryin' won't help you, prayin' won't do you no good,
When the levee breaks, mama, you got to move.

Да, мамочка, когда прорывает плотину, you got to move, что да, то да. Как там визжал мэр Нового Орлеана? "Move your asses"? Зависжишь тут, когда плотину-то и вправду прорвало...

Америка – немыслимо сильное государство. Государство, граждане которого живут под постоянным прессом чудовищной тяжести. Стоит прессу на мгновение ослабить свой гнёт и человеческий материалец тут же показывает себя во всей красе. Дело даже не в том, что толпа граждан тут же превратилась в дикарей, дело в том, что в дикарей тут же превратились те, кто должен был этих самых граждан по идеи спасать и защищать. В повальных грабежах той самой "священной частной собственности" приняли участие полицейские и пожарники штата Луизиана. Из 1600 человек, числящихся в полицейском управлении Нового Орлеана, сегодня официально не выходит на службу от 100 до 200 человек. Неофициально – до половины. Двое покончили с собой. Один из этих двоих – Пол Аккардо, the department's spokesman, то-есть человек, который по службе занимался связями с общественностью и СМИ.

Мир с отвалившимся челюстью наблюдал за тем, что творилось в Новом Орлеане. И за тем, что продолжает твориться. Под предлогом того, что должен быть наведен порядок, в терпящий бедствие город вводятся части национальной гвардии и полиции из других штатов. И порядочек наводится. Вот некий молодой человек, услышав вопли насилием девицы, бросился, размахивая снятой с себя футболькой, к проезжавшей мимо машине с бойцами национальной гвардии и был убит открытым ими шквальным огнём. Вот, как сообщает сегодня англоязычное БиБиСи, президент Буш вновь поехал в район бедствия, follows an incident on Sunday in which US police shot eight people, reportedly killing five, after contractors escorted by officers came under fire ("...по следам воскресного инцидента, во время которого полиция, прикрывая спасателей, открыла огонь по групп-

неизвестных из восьми человек, убив пятерых из них"). Вы можете себе представить, каким должно быть государство, держащее в узде подобные бушующие под тонкой коркой "цивилизованности" страсти? Вы можете себе представить, что случится, если рухнет этот Левиафан? Вы можете себе представить мощь проклинаемого "совка", который десятилетиями противостоял ЭТОЙ мощи? Вы представляете себе глубину падения нынешней РФ? Вы отдаёте себе отчёт в том, какая цена должна быть заплачена за обретение так легко отданной независимости? Вы понимаете, что сейчас вам всем была чрезвычайно наглядно продемонстрирована судьба всех кто слаб и не может постоять за себя? И ведь "цивилизованный мир" подобным образом обращался с собственными гражданами. "Если с зеленоющим деревом это делают, то с сухим что будет?"

Неожиданно, сам собою, открылся некий секрет – выяснилось, что у Америки нет разработанных на случай масштабных бедствий, будь то некие природные катаклизмы или последствия войны, планов. Речь даже не о том, что вот уже много лет Новый Орлеан получал от силы половину запрошенных им у федеральных властей средств на поддержание в рабочем состоянии системы дамб. Винить в этом нынешнюю администрацию смешно, сколько уже смешилось президентов и составов Конгресса и определить кто из них виноват больше, а кто меньше – невозможно. Понятно, что как бы ни было сильно и богато государство, объять необъятное оно не в состоянии и, хочет оно того или нет, но общество вынуждено создавать список приоритетов и неизбежно отдавать предпочтение одному в ущерб другому. В данном случае предпочтение было отдано войне в Ираке. Но ведь ещё в составленном в 2001 году самим государством списке наиболее ожидаемых катастроф наводнение в Новом Орлеане было поставлено на третье место(!). Вы не находите достаточных средств на предотвращение этого бедствия, но ведь планчик-то действий составить можно? Я уж не говорю, что подобный план должен был быть разработан генштабом ещё в годы глобального противостояния с СССР. Сейчас ведь не боеголовка упала в дельту Миссисипи, а всего лишь ураган прошёл. А по всему выходит, что плана не было и нет. А ведь Новый Орлеан – это вам не какой-нибудь Милуоки. Это не просто полуторамиллионный город, который уже в силу этого является стратегическим объектом. Новый Орлеан – это часть так называемого Порта Южной Луизианы, гигантского комплекса, портовые сооружения которого протянулись на 80 километров – от Нового Орлеана до Батон Ружа. Комплекс является крупнейшим в США и пятым по величине в мире. Именно сюда идут супертанкеры с нефтью из Саудовской Аравии. Сейчас порт закрыт. В каком он состоянии – неизвестно. Лично я думаю, что в неважном.

Почему отсутствуют планы? Вопрос, конечно, интересный. Возможных ответов два. Первый – Америка, как, впрочем, и любое другое современное государство, просто не в состоянии справляться с бедствиями подобных масштабов, а потому и не озабочивается разработкой планов по предотвращению "гуманитарной катастрофы". Как будет, так и будет. "Ввязнемся в бой, а там посмотрим..." Может, такое случится, что и смотреть будет не на что, да и смотреть будет нечем. На фига нам план? Только выброшенные деньги. В общем, тот самый " pragmatizm".

Ответ "нумер два" – план есть и "гуманитарная катастрофа" частью плана и является. То-есть приоритет отдаётся отнюдь не спасению утопающих. Если мы не будем задуривать себе голову неким абстрактным "гуманизмом", а посмотрим на дело с экономической точки зрения, то случившееся – чуть ли не благо для страны. Сейчас под эту лавочку "стихийного бедствия" откроется фактически неогра-

ниченное госфинансирование, местами будут повышены налоги, что опять же будет встречено населением "с пониманием", как и возросшие цены на бензин, Новый Орлеан будет отстроен практически с нуля, будет переоборудован порт, построена новая система дамб, в отреставрированном Французском Квартале снова будет проводиться ежегодный Mardi Gras, поток туристов после The Great New Orleans Flood удвоится и утроится, Голливуд снимет блокбастер "Escape from New Orleans" с Брэдом Питтом и вообще – через несколько лет никто и не вспомнит о нынешних душераздирающих сценах, которые сцены будут любовно вписаны в мозаичный портрет героической Америки. И в контексте завтрашней жизни сцены эти, переиначенные официозом, будут восприниматься так же, как сейчас вьетнамская война видится американскому обычайству в виде сцен из фильмов с участием Сталлоне и Чака Норриса, а отнюдь не в виде сцен из Apocalypse Now. Реальность Рэмбо оказалась сильнее реальности полковника Курца, на реальную же реальность все вообще плевать хотели. Остальной мир считает вьетнамскую войну чем-то другим? Ну и что? Остальной мир будет завтра считать чем-то другим сегодняшние нью-орлеанские события? Да чтобы он, этот остальной мир, усился. Мы творим реальность, в которой мы же и живём. Мы, а не они.

В общем, я подвожу к той самой диалектике, которую не вполне понимал слабоумный Бухарин, но которую очень хорошо понимал и в высшей степени успешно использовал ненавидимый либералами товарищ Сталин. Истоки их ненависти в том, что либералы, так же как и Бухарин, диалектику не понимают. Речь идёт о том, что любое, я подчёркиваю – ЛЮБОЕ событие имеет две стороны, в любую победу изначально заложено поражение, но и в любом поражении вызревают зёरна будущей победы. Как воспользоваться этой ситуацией – зависит от нас. От нас на личностном, атомарном уровне и от нас, как частичек того, что мы называем Государством.

Вот ведь Бог повернул так, что для России даже катастрофа 1941 года обернулась Победой. Почти никто не понимает, что в жуткие летние месяцы 41-го была физически уничтожена армия Троцкого, армия, с которой выиграть войну было нельзя, и на расчищенном месте заново, с нуля, была создана армия Сталина, армия победителей.

Посмотрим, понимают ли вполне в Вашингтоне что это такое – диалектика. Я вот думаю, что понимают очень даже хорошо. Так хорошо, что дальше некуда.

Игра в камешки

Игра в камешки

7 сентября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/70478.html>

Давайте представим себе, что мы на пляже. Знойный день, солнце в зените. Жара. Ровный негромкий шум, детские крики, смех. Скука. Попробуем развлечь себя, попробуем поиграть. Соберём в горсть несколько камешков, гладких окатышей, розоватых, серых, голубых. Опёршись на локти и склонив голову, попресыпаем их из ладони в ладонь, послушаем перестук. Бросим разом в песок, выложим незамысловатый узор, смешаем его и выложим заново. Подумаем. Вы не представляете себе, до чего это увлекательное занятие – думать.

Давайте мысленно взглянем на наш пляж с высоты птичьего полёта. Голос толпы почти не слышен, зато слышен шум моря, нам стал виден загоризонт, марево над недалёким городком, в тёмно-синем море – крошечные кораблики с тянущимся за ними белым следом. Давайте теперь взлетим ввысь на самолёте и глянем сквозь толстенное стекло иллюминатора в разрыв между бело-серыми облаками. Мир стал блеклым и расчерченным ровными линиями дорог на разновеликие и разноцветные геометрические фигуры угольй, белая полоска прибора отделяет его от бескрайнего моря. Поднимемся выше, представим себе, что наш смачиваемый слёзными железами глаз – это с жужжанием поворачивающийся телеобъектив спутника-шпиона. Боже, какая картина – океаны, материки, закручивающиеся белые спирали облаков. Шар.

Давайте мысленно поиграем с населенцами этого мира. Ведь ползает где-то там, внизу, по шероховатой поверхности глобуса муравьиный народец, роет вниз, тащит какие-то кусочки, строит конусы муравейников, клепает чего-то там из смешного материала, который муравьи называют "железо". Летом муравейник роится, делится, из него вылетает матка, начинает строить где-нибудь в стороне свою отдельную пирамидку, садится в ней на царство, создаёт свою армию, начинает хищничать в окрестностях своего заново открытого мирка. Жизнь насекомых.

Давайте переложим узор. Давайте как индейцы, пятясь след в след, пойдём в обратную сторону, давайте глянем на пирамиду с самолёта. Вон она, сверкая на солнце гранями, высится несокрушимым монолитом. Глянем поближе – Боже, да она же вроде живая. Шевелится. А если ещё поближе? Кишит, кишит! А если совсем крупным планом? Блестит хитин, шевелятся усики, топочут сапоги. Челюсти. Жвалы. Ракеты. Контрразведка. ГОСУДАРСТВО.

Наш мир в сущности ничем не отличается от мира насекомых – мы живём в таких же человеческих муравейниках, построенных по тем же лекалам, по которым были построены древнейшие государства планеты. В глубине, во тьме подземной камеры, где живёт царица муравейника, как зеница ока хранится всё та же матрица, всё та же глинянная табличка с клинописью и выдавленным треугольничком – символом Пирамиды. И суть взаимоотношений как внутри муравейника, так и в "межмуравейничих отношениях" остаётся всё той же. Суть эта стара как мир, она не выговаривается словами, но она понятна каждому – есть Царство Живых и Царство Мёртвых, есть Царь и есть Раб, есть Жрец и есть Воин, есть Муж и есть Жена. Есть Бог.

Если вообразить, что случится некий мировой катаклизм, резкая смена климата, метеорит, новый Ледниковый Период, то на обломках нашего, созданного при помощи слов и в словах захлебывающегося мира, будет с неизбежностью воссоздан мир пирамид. И в каждой будет свой царёк, свой верховный жрец, свой воевода. В каждой пирамиде будут говорить на своём языке и поклоняться своему маленькому и кровожадному богу. И все пирамиды будут воевать между собой, воевать, невзирая ни на что, воевать безжалостно и самозабвенно, воевать до тех пор, пока не останется одна Пирамида высотою до неба. Пока на вершине не усядется один Царь, которому поклоняются все народы земные. Такова суть нашей жизни. Всё остальное – мишура, плотная завеса, сотканная из слов, призванная эту суть скрыть.

Суть содержит в себе несколько простейших истин. Одна из них такова: пирамид друзей не бывает. Государства не могут "дружить". Государства могут из каких-то, иногда очевидных, а иногда и скрытых соображений заключить временный союз. Государства могут стать временными союзниками лишь в качестве неких собратьев по несчастью. Но как только это несчастье будет преодолено или пережито, вчерашние "собратья" вновь станут непримиримыми врагами. Врагами не на жизнь, а на смерть. Попробуем под этим углом взглянуть на наш греческий мир, на этот жуткий гадюшник, на эту круглую банку с пауками.

(продолжение следует)

Игра в камешки – 2

8 сентября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/70805.html>

Мы все любим поболтать "за политику". Ещё бы! Интересно ведь. Да и кроме интереса если и не все понимают вполне смысла сентенции "это ничего что вы не интересуетесь политикой, зато политика интересуется вами", но инстинктивно каждый этот смысл чувствует. Шкурой.

Прежде чем мы начнём говорить о том, что все называют "политикой", следует понять, что политические цели, официально провозглашаемые государствами, отнюдь не являются целями истинными. Особенно это касается целей внешнеполитических.

Некоторые вещи лежат на поверхности и не осознаются массовым сознанием отчасти именно в силу очевидности ("глаз замылен", "за деревьями не виден лес" итд), а отчасти потому, что рисуемая в наших головах при помощи mass media картина мира весьма мало соответствует реальности. Соберём камешки в ладонь, а потом выложим их по одному в виде кратеньких тезисов. В виде базиса. Итак:

Государства воюют всегда. Война может быть "горячей", "холодной", "экономической" или "дипломатической". Как мы её назовём не играет никакой роли. Это всего лишь ничего не значащие слова. Суть в следующем – война это всегда война. Война идёт не утихая, постоянно, каждую минуту, да вот даже и сейчас, когда я тычу пальцем в очередную клавишу. То, что называется "миром", миром на самом деле не является – это краткие периоды передышки в мировой войне, когда воюющие стороны занимаются перегруппировкой сил, переводят то, что в просторечии называется "экономикой" на другие рельсы и лицемерно ведут "мирные пе-

реторы". Воюют всегда две стороны. Иногда может показаться, что происходит нечто непонятное, что все воюют со всеми, но впечатление это обманчиво, воюют всегда двое. Все остальные всего лишь выбирают сторону, на которой они будут сражаться. И умирать. В периоды "перемирий" и "странных войн" мелкота получает возможность сменить сторону и зачастую предоставившейся возможностью пользуется. Кое-кто перебегает через линию фронта. Или дезертирует. Каждущаяся "свобода выбора" – всегда иллюзорна. Как правило, все эти Эстонии, Румынии и Боснии не осознают того очевидного факта, что они являются даже и не пешками в ведущейся Большой Игре. Они даже не фишками на зелёном сукне, которым обит игорный стол. Они – не цехины, не флорины и не гинеи. Не золотые. Так... "Златые".

В мире сейчас два основных игрока между которыми идёт борьба. Это – США и Европа. "Запад" никогда не был един. Это не раз и не два давало возможность России уцелеть после, казалось бы, окончательных поражений.

Когда мы говорим "США", то в виду имеются Североамериканские Соединённые Штаты, когда же мы говорим "Европа" то следует иметь в виду, что под этим подразумевается Германия.

Усиливающаяся на глазах "Европа" пока не сделала окончательного выбора между двумя "проектами" и "проекты" эти разрабатываются параллельно. Назовём их условно "Брюссель" и "Берлинпариж". "Брюссель" означает СССР-2, "Берлинпариж" означает Четвёртый Рейх. Какой проект победит на конкурсной основе пока неясно.

Великобритания частью "Европы" не является и никогда не будет.

Великобритания и США – сегодня союзники. Вчера они были заклятыми врагами и, очевидно, будут врагами завтра, но сегодня их общий враг – Европа.

Китай – враг США. Независимо от того, каким будет господствующий там строй и кто будет находиться у власти – "коммунисты", "капиталисты", "маоисты" или "троцкисты", а также независимо от того, чего будут хотеть сами китайцы, единый и мощный Китай – объективный противник США, которые кровно заинтересованы в его всемерном ослаблении. Уже одно это превращает Китай в естественно союзника "Европы".

Всячески раздуваемой "мусульманской угрозы миру" в реальности не существует. Таковая опасность может появиться лишь в отдалённом будущем в виде нового "Арабского Халифата", в виде единого мусульманского государства, куда на первых порах войдут хотя бы арабские страны. Сегодня создание такого государства выглядит почти нереальным и уж во всяком случае на это должны уйти годы и годы. Причём не следует забывать, что "халифат" актуален лишь в контексте сегодняшней схватки гигантов – Европы и США. Кто бы ни победил в результате, единое мусульманское государство становится не просто ненужным, а превращается в трудноразрешимую проблему, если не хуже. И это ясно уже сегодня.

Хотя Россия проиграла войну объединившемуся против общего врага "Западу", наибольшую выгоду получила "Европа". Если уж быть совсем точным, то Германия. Ни о каком "стратегическом союзничестве" России с кем бы то ни было не может идти и речи. И отнюдь не потому, что этого не хочет Россия. Просто в сильной России сегодня не заинтересован никто. Слабая Россия выгодна всем. Пока. До поры. Россия законсервирована победителями в нынешнем положении до лучших времён. И именно в целях консервации побеждённой стране было оставлено ядерное оружие. Нынешняя политическая борьба в России является чем-то актуальным лишь для людей в той или иной форме обслуживающих интересы нынешней "элиты", которая на деле

никакой элитой не является. Для победителей же никакой роли не играет кто будет сидеть в Кремле – условный "Путин" или не менее условный "Касьянов". России просто не дадут подняться выше определённого уровня, но и распасться на части России тоже не позволят. Не для того Кремлю оставляли его "СЯС".

(продолжение следует)

Игра в камешки – 3

9 сентября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/71036.html>

Смотрите – Россия явным образом проиграла войну. Все признаки не просто проигрыша, но разгрома – налицо. Россия не ушла, а бежала из Восточной Европы. При помощи инициированной извне "оранжевой" (точнее будет назвать её "трёхколерной") революции Россия была "разобрана" на части, причём разобрана своеобразно – не разобрана "вообще", а от неё были отторгнуты лишь те территории, из-за которых, собственно, Европа и воевала с Российской в тот временной промежуток непрекращающейся мировой войны, который мы для удобства называем "Первая" и "Вторая" мировые войны. Народное хозяйство России "приватизировано" и фактически разрушено, армия, хотя и не распущена, сокращена, приведена в небоеспособное состояние и не перевооружается вот уже пятнадцать(!) лет, население сокращается и деградирует, сменяющие друг друга правительства явно недееспособны и вопиюще некомпетентны, "ветви власти", включая судебную, коррумпированы и продажны, спецслужбы прозрачны (достаточно вспомнить катарское покушение на Яндарбиева), СМИ находятся непонятно в чьих руках и пропаганда ведётся непонятно в чьих интересах, внешнеполитические инициативы отсутствуют (не считать же за таковые уход с Кубы, из Вьетнама или знаменитую отдачу Китаю островов под Хабаровском), в общем, перечислять можно долго, картина в высшей степени удручающая, но, "но, скажем мы и повторим – НО!"

Каким-то чудесным образом вышло так, что в какой-то момент дальнейший и уже казавшийся неминуемым распад страны был вдруг (именно вдруг) остановлен, в стране создана какая никакая, но государственность и налаживается какая никакая, но – жизнь. С чего это победители оказались столь милостивы к побеждённым? Ведь пока велась Холодная Война, казалось, что рычащие противники, у которых горели глаза и с клыков капала слюна, готовы разорвать друг друга на кусочки, и вот один из них повержен и беспомощен, казалось бы – рви не хочу, а – не рвут. Всплыла акула, отхватила ногу, а потом плавает вокруг истекающей кровью жертвы и не только сама не трогает, хотя места в желудке ещё явно достаточно, но и других акуляш помельче отгоняет. Почему? Ответ лежит на поверхности – Запад не един. Запад боится сам себя гораздо больше, чем он боялся СССР. Бесконтрольный распад побеждённой России неминуемо вёл к схватке между хищниками, которые лишь на время сбились в стаю. Запад к той крайней форме войны, когда уже начинают швыряться термоядерными зарядами, был не готов. И был не готов тем более, что в войну за русское наследство неминуемо оказывался втянутым и Китай. Что бы вышло в результате, кто бы вышел победителем, каким бы оказался мир в результате новой "горячей мировой войны" не мог предсказать никакой суперкомпьютер. Это вам не с Каспаровым на шашечной доске в "Чапаева" играть.

Очевидным образом "Запад" договорился сам с собою, или, другими словами, "Америка" заключила с "Европой"

временное перемирие и вчерашние союзники сошлись на том, что в побеждённой России сохраняется куцая, достаточная лишь для того, чтобы выжить, государственность в виде РФ, а в качестве гарантии того, что никакая подлуха не сможет в целях извлечения собственной geopolитической выгоды взорвать ситуацию раньше времени и запустить цепную реакцию развала России, ей было позволено оставить ядерные силы "сдерживания". А вот скажем с отжёванных у России территорий, которые немедленно стали полем политических игр победителей – с Украины и из Белоруссии ракеточки и бомбочки убрали незамедлительно. На всякий пожарный. От греха подальше. От, скажем, Крыма, который можно в любой момент превратить в Боснию.

В том, что Россия продолжает существовать, пусть и в жалком обличье "РФ", нет никакой заслуги ни одного "политического" деятеля на постсоветском "пространстве". Да и попросту смешно говорить о "заслугах" что Горбачёва, что Ельцина, что Путина. Просто вышло так, что Бог упас. Вышло так, что Запад сам оказался не готов к тому, что свалилось ему на голову и был вынужден импровизировать на ходу. Никаких готовых планов, что ему делать с неожиданно сдавшейся Россией, Запад на руках не имел. Бояре ночью распахнули ворота города перед врагом, который приготовился к долгой осаде и, хотя и засыпал в город лазутчиков с золотом, но всерьёз на подкуп не рассчитывал. А тут, вдруг – на тебе! И чего прикажете делать?

Пока что невооружённым глазом видно, что "Запад" не только не желает дальнейшего распада России, но и изо всех сил подпирает хлипкие стены временного строения "РФ", открывая базы и перебрасывая войска в Афганистан и Среднюю Азию, чтобы хоть как-то стабилизировать положение там, где Россия с её нынешними жалкими ресурсами ничего поделать не может. А с другой стороны "Запад" ведь и не заинтересован в том, чтобы Россия стала достаточно сильна, чтобы контролировать ту же Среднюю Азию собственными силами и предпочитает делать это сам, справедливо полагая, что через какое-то время кто-то, да сдохнет – то ли эмир, то ли ишак. Россия будет брошена на весы тогда, когда окончательно оформятся новые союзы, когда осядет пыль от рухнувшего СССР, когда рассыпавшиеся стекляшки в мировом калейдоскопе сложатся в новый неповторимый узор.

Подобная ситуация уже была. После Первой Мировой Войны. И хотя тогдашняя Европа и нынешняя Россия похожи мало, но кое-какие аналогии сыскать можно. Соберём опять камешки, потрясём у уха, сыпанём на песочек, выберем камешек, непохожий на остальные. Да вот хотя бы этот. Вроде бы камешек как камешек, но и на ощупь другой и когда его на ладони подбрасываешь, он, хоть по размеру от других и не отличается, а вроде как потяжелее кажется.

Поговорим об Англии.

(продолжение следует)

Игра в камешки – 4

12 сентября 2005

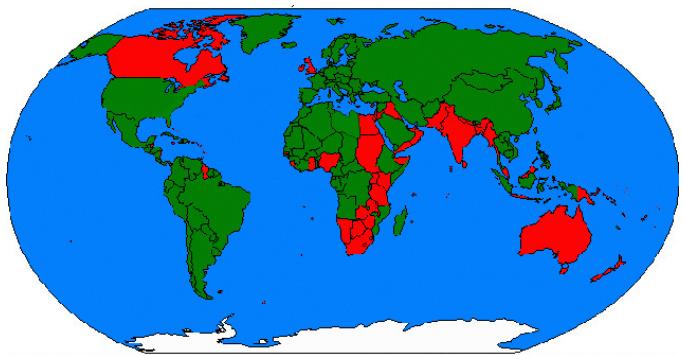
<http://alexandrov-g.livejournal.com/71238.html>

В последние несколько лет слово "Англия" стало модным словом. Как-то вдруг замелькало – Англия, Англия, Англия... А что – Англия? Ну, есть такой островок на заливе. Там – Королева, парламент, "старейшая демократия", Битлз опять же... Наш глупый Сталин и ихний очень умный Черчилль, паровая машина, "Моя прекрасная леди" и марсиане... Если покопаться в памяти, то всплывает "ограживание", король Иоанн Безземельный и Айвенго с его Вальтером Скоттом. И остров сокровищ.

Подобный наборчик мы с лёгкостью накопаем в истории любой страны. У некоторых с их мушкетёрами ещё и по-увлекательнее выйдет. Однако же у интересных мушкетёров – лишь Париж, который всегда с ними, а у англичан – А-англия. В Париже – Мулен Руж, где девки с визгом пляшут кан-кан, а в Лондоне – Сити. Почему так вышло? А потому – что Эффективность! Та самая эффективность, которой поклоняются либералы всего света. Ну что может быть эффективнее крошечной Англии, давшей проситься гигантской и такой неэффективной крепостнической России? Крымскую войну помните? Вот то-то же. На это я имею заявить следующее – бывали, бывали на свете государства и поэффективнее Англии. Одно из таких государств мы все знаем. Называлось оно Британской Империей.

Говоря об Англии мы все (ну, или почти все) представляем её именно как нынешний остров с его туманами и зелёными газонами, напрочь забывая, что Англия вообще-то не всегда была такой. Образ маленькой, мужественной и чрезвычайно "эффективной" Англии создан продуманной государственной пропагандой, преследовавшей вполне определённые цели, каковых упомянутая пропаганда, судя по результатам, достигла вполне.

Нынешнее поколение, выбирающее прохладительные напитки, не отдаёт себе отчёта, что как в упомянутой Крымской Войне с Россией, так и в Первой Мировой Войне с пытающимися объединить Европу немцами, воевала Британская Империя, которая выглядела вот так:

Ради интереса взгляните на этот перечень владений Британской Короны. Списочек впечатляющий. Есть что вспомнить англичанам, есть чем похвастаться:

*The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland
England
Wales
Scotland
Ireland, independent 1921, Republic 1938, leaves Commonwealth 1949
Northern Ireland
Isle of Man
Channel Islands (Duchy of Normandy)
Jersey
Guernsey
Alderney
Sark
Gibraltar, seized 1704, ceded by Spain 1713
Heligoland, 1807, to Germany 1890
Hanover, 1714, independent 1837, to Prussia 1866
Ionian Islands, 1809, to Greece 1864
Minorca, 1708-1756, 1763-1782, 1798-1802, from & to Spain
Malta, 1800, independent 1964, republic 1974*

Cyprus, 1878, independent 1960, Turkish invasion, occupation of northern Cyprus 1974	Rewa
Egypt, shares of Suez Canal purchased 1875, country occupied 1882, protectorate 1914, independent 1922, Suez Canal occupied until 1956, Canal nationalized 1956	Dhenkanal
Anglo-Egyptian Sudan, condominium 1898-1956, independent 1956	Raj Nandgaon
Palestine, occupied 1917, mandate 1921, independent 1948 (Israel; Palestine to Jordan & Egypt, territories occupied by Israel 1967)	Bharatpur
Transjordan, occupied 1917, mandate 1921-1946, independent 1946 (Jordan 1949)	Jhabua
Iraq, occupied 1918, mandate 1921-1932, independent 1932	Andaman Islands
Kuwait, protectorate 1904, independent 1961	Nicobar Islands
Bahrain, protectorate 1882, independent 1971	Sikkim, protectorate of India, 1950, annexed by India, 1974
Muscat & Oman, Treaty 1798, independent 1971	Bhutan, British protectorate, 1910, Protectorte of India, 1949
Qatar, protectorate 1916, independent 1971	Burma, 1826 (Arakan) 1852 (Lower Burma) 1886 (Upper Burma), independent 1948 (Myanmar 1991)
Trucial States(/Coast/Oman), protectorate 1820, independent 1971 (United Arab Emirates)	Ceylon, 1795, independent 1948 (Sri Lanka)
Abu Dhabi	Seychelles, 1810, independent 1975
Ajman	Mahé Island
Dubai	Amriante Isles
Al Sharqah	Farquhar Group
Umm al Qawain	Cosmoledo Group
Ras al Khaimah	British Indian Ocean Territory, created 1965
Fujairah	Chagos Archipelago
Aden, 1839, independent 1967 (South Yemen)	Salomon Islands
Socotra Island	Peros Banhos Atoll
Afghanistan, First Afghan War 1838-1842, Second Afghan War 1878-1880, protectorate 1880-1921, Third Afghan War 1919-1921, Soviet Russian occupation 1979-1989	Three Brothers, Eagle, and Danger Islands
India, independent 1947 (Bharat, Pakistan [out of Commonwealth 1972-1989], Bangladesh 1971)	The Egmont Islands
Princely States (Protectorates of British India)	Diego Garcia
Hyderabad	Maldives, 1887, independent 1965
Jammu & Kashmir	Mauritius, 1810, independent 1968
Mysore	Rodrigues
Orchha	Cargados Carajos Shoals
Bahawalpur	Agalega Island
Travancore	Malaysia, created and independent 1963
Rajputana (23 states)	Straits Settlements, Crown colony 1867
Jodhpur	Singapore 1819, to Malaysia 1963, independent 1965
Jaisalmer	Penang 1786, to Malaya 1948, to Malaysia 1963
Bikaner	Malacca 1824, to Malaya 1948, Malaysia 1963
Jaipur	Labuan, 1846, to North Bornea 1890, to Singapore 1907, to Straits Settlements 1912, to North Borneo 1946
Udaipur	Malaya, Federation 1957, independent 1963 as Malaysia
Raigarh	Johore
Dir	Kedah
Patna	Kelantan
Khairpur	Negri Sembilan
Palampur	Pahang
Las Bela	Perak
Morvi	Perlis
Partabgarh	Selangor
Surguja	Trengganu
Changbhakar	British North Borneo, 1877, to Malaysia 1963 (Sabah)
Korea	Sarawak, to James Brooke 1841, Crown Colony 1946, to Malaysia 1963
Kolhapur	Brunei, protectorate 1888, independent 1984
Bundi	Weihai Wei, 1898, to China 1930
Bastar	Hong Kong, 1841, to China 1997
Narsinghgarh	British North America
Porbandar	Canada, dominion 1867
Sheopur	Ontario (Upper Canada), 1759, autonomous 1840
Bahawalpur	Quebec (Lower Canada), 1759, autonomous 1840
Saraikela	Nova Scotia, 1717, autonomous 1854
Rajkot	New Brunswick, 1759, autonomous 1854
Kapurthala	Prince Edward Island, 1759, autonomous 1854
	Northwest Territories
	Yukon Territory
	Manitoba
	Alberta
	Saskatchewan
	British Columbia, 1849 (Vancouver Island) 1858
	Newfoundland, 1583, to Canada 1949
	United States, independent 1783

New Hampshire, 1680	Rarotonga
Massachusetts, 1629	Aitutaki
Delaware, 1664	Atiu
Pennsylvania, 1681	Mitiaro
New Jersey, 1664	Mangaia
New York, 1664	Suwarrow Atoll
Georgia, 1732	Nassau
Connecticut, 1639	Palmerston Atoll
Maryland, 1632	Niue Island
South Carolina, 1665	Tokelau Islands, etc.
North Carolina, 1663	Tokelau Islands (Union Group)
Virginia, 1607	Atafu
Rhode Island, 1636	Nukunono
Vermont	Fakaofo
Florida, 1763, to Spain 1783, to United States 1819	Rakahanga (Tongareva) Atoll
Mosquito Coast, 1655, to Nicaragua 1855	Penrhyn Atoll
Surinam, 1651, Dutch Guiana 1668	Manihiki Atoll
British Guiana, 1796/1815, independent 1966 (Guyana)	Auckland Islands & Campbell Island
British Honduras, 1638/1786, independent 1981 (Belize)	Antipodes Islands
Bahama Islands, 1670, independent 1973	Bounty Islands
Turks & Caicos Islands, 1678, to Bahamas 1799, to Jamaica	Chatham Islands
1873, administered by Bahamas 1965-1973	Kermadec Islands
Grand Turk Island	Raoul (Sunday) Island
Salt Cay	Macauley Island
Grand Caicos Island	Curtis Island
Bermuda, 1609, to Virginia 1612, separate 1684	L'Esperance Rock
Cayman Islands, 1655	Western Samoa, from Germany 1914, independent 1962 (Samoa)
British Virgin Islands, 1666	Tonga, protectorate 1900, independent 1970
West Indies Federation, federated 1956	Hew Hebrides, 1887, Anglo-French Condominium 1906-1980, independent (Vanuatu)
Leeward Islands, federated 1871	Gilbert Islands, 1892, independent 1979 (Kiribati)
Anguilla, 1650	Elice Islands, 1892, independent 1978 (Tuvalu)
Montserrat, 1632	Pitcairn Island, 1838
Antigua, 1632, & Barbuda, 1628, independent 1981	Oeno Island
St. Kitts, 1624, & Nevis, 1628, independent 1983	Henderson Island
Windward Islands	Ducie Island
St. Lucia, 1815, independent 1979	Phoenix Islands, etc.
Grenada, 1763, independent 1974	Phoenix Group
St. Vincent, 1763, & the Grenadines, independent 1979	Phoenix Island
Dominica, 1763, independent 1978	Sydney Island
Barbados, 1627, independent 1966	Hull Island
Jamaica, 1655, independent 1962	Gardner Island
Trinidad, 1797, & Tobago, 1763, independent 1962	Canton Island, US-UK condominium
Australia, Commonwealth 1901	Enderbury Island, US-UK condominium
Queensland, autonomous 1859	Christmas Island
New South Wales, 1788, autonomous 1855	Fanning Island
Victoria, autonomous 1855	Washington Island
South Australia, autonomous 1855	Starbuck Island
Western Australia, 1829, autonomous 1890	Malden Island
Tasmania, 1825, autonomous 1855	Union of South Africa, 1910, Republic of South Africa, out of Commonwealth 1961-1994, rejoins Commonwealth 1994
Northern Territory	Cape Colony, 1795
Coral Sea Islands Territory	Natal, 1843
Norfolk Island & Philip Island	Orange Free State, protectorate 1848, independent 1854, annexed 1902
Lord Howe Island & Ball's Pyramid	Transvaal, protectorate 1877, independent 1881, annexed 1902
Cocos (Keeling) Islands & Christmas Island	Prince Edward Islands
McDonald Islands, Shag Island, & Heard Island	Walvis Bay, 1884, to Southwest Africa
Nauru, 1914, trustee of Aus, NZ, & UK, 1947, independent 1968	Southwest Africa, from Germany 1915, independent 1990 (Namibia)
Papua-New Guinea, independent 1964	Swaziland, 1890, independent 1968
Papua, Queensland 1883, Australia 1901, to Papua-New Guinea	Basutoland, 1868, independent 1966 (Lesotho)
New Guinea & Bismarck Archipelago, from Germany 1914, Australia Trust Territory 1919, to Papua-New Guinea	Bechuanaland, 1885, independent 1966 (Botswana)
Solomon Islands, protectorate 1893, independent 1978	Mosambique, former Portuguese colony, joins Commonwealth 1995
Fiji, 1874, independent 1970, leaves Commonwealth 1987	
New Zealand, 1769, autonomous 1853	
Cook Islands, etc.	
Cook Islands	

East Africa
Kenya, 1887, independent 1963
Tananyika, from Germany 1917, independent 1961 (Tanzania 1964)
Zanzibar, 1890, independent 1963 (Tanzania 1964)
Uganda, 1888, independent 1962
Rhodesia & Nyasaland
Northern Rhodesia, 1889, independent 1964 (Zambia)
Southern Rhodesia, 1888, revolt 1965-1980 (Rhodesia), independent 1980 (Zimbabwe)
Nyasaland, 1889, independent 1964 (Malawi)
British Somaliland, 1884, to Somalia 1960
Eritrea, 1941-1952, to Ethiopia 1952
West Africa
Sierra Leone, 1787, independent 1961
Gold Coast, 1662, independent 1957 (Ghana)
The Gambia, 1661, independent 1965
Nigeria, 1861, independent 1960
Cameroon, former German colony & French mandate, joins Commonwealth 1995
British Cameroon, from Germany 1919, to Nigeria & Cameroon 1961
St. Helena & Dependencies
St. Helena Island, 1659
Ascension Island, 1815
Tristan da Cunha Group
Tristan da Cunha Island, 1816
Inaccessible Island
Nightingale Island
Gough (Diego Alvarez) Island
Falkland Islands, 1765
South Sandwich Islands, 1775, separate from Falklands 1985
South Georgia, 1775, separate from Falklands 1985
British Antarctic Territory
South Shetland Islands
South Orkney Islands
Antarctic Peninsula

По итогам Первой Мировой, в зените своего могущества, Британская Империя, та самая, что "the sun never set on the British Empire", представляла из себя государство-монстр, занимавшее почти 36 миллионов кв.километров или 33% суши Земного Шара, где под незаходящим солнцем проживало до 570 миллионов подданных Империи или четверть тогдашнего населения Земли. Нынешний гегемон, Соединённые Штаты, выглядят на этом фоне очень непрезентабельно. На крышу мира упорная Англия карабкалась более двух столетий. Строительство Империи началось в 1707 году, когда в Лондоне объединением парламентов Англии и Шотландии был образован Парламент Великобритании. В нашей истории подобной точкой отчёта была знаменитая Переяславская Рада, результатом которой было воссоединение России и Украины. Образование единого государства послужило толчком к началу строительства Российской Империи. О том, что тогдашнее московское правительство вполне отдавало себе отчёт, какова важность этого шага и какая историческая ответственность перед собственным народом лежит на власти, свидетельствует хотя бы то, что Москва раздумывала и колебалась целый год. Но решение было принято и первый камень был положен во главу угла. Заметим лишь, что произошло это на полвека ранее, чем в Англии.

Что такое Империя? Империя, управляемая монархом, – это наиболее эффективное из известных человечеству устройств того, что мы все называем Государством. Империализм это высшая стадия отнюдь не капитализма. Ну какой такой капитализм в Византии, которая несомненно была Империей? Ленин просто пытался приспособить к марксизму и перетолковать на тогдашний политический язык

актуальную на тот исторический момент истину, которая известна человечеству от века – ИМПЕРИАЛИЗМ ЕСТЬ ВЫСШАЯ СТАДИЯ НАЦИОНАЛИЗМА. Лишь государство, которое переросло свой национализм, как Англия в начале XVIII века или Московское Царство в середине века XVII, лишь государство, которому становится тесно в рамках национального государства, лишь такое государство разбивает скорлупу и начинает выплескивать собственный национализм вовне, начинает строить Империю. Причём одного лишь желания – мало. Мало ли кто хочет... На "желание-то у меня есть..." обычно Богом отвечается: "Много званых, да мало избранных." Ну вот Япония – волею Судьбы и Истории законсервированное в своём средневековом национализме государство, которое ХОЧЕТ, но явным образом – НЕ МОЖЕТ. И таких японий в мире – пруд пруди. А кое-кто (не будем показывать пальцем, будем поскромнее) не только захотел, но и смог.

Для строительства Империи нужно идеологическое обоснование. Нужен лозунг, проговариваемый народом про себя, простая и ясная идея, выраженная в нескольких, не менее простых и ясных словах. Вот, скажем, русские, которые и вообще с западной точки зрения люди, мягко говоря, странные, в лозунгах не нуждались. Шагали себе с песней по жизни: "А я Сибири, Сибири не страшуся, Сибирь ведь тоже русская земля!". И вообще – "вейся, вейся, чубчик кучерявый..." Но у русских было Православие, которое позволяло видеть мир под определённым углом, Православие, которое позволяло не проговаривать некоторые вещи словами, слова в России понадобились лишь после 17-го года, когда вдруг выяснилось, что предстоит сделать очень многое за очень короткий срок. И разом появились и слова и лозунги. Чересчур много слов и чересчур много лозунгов. Русского человека от слов даже и затошило. А вот западный человек без слов не может, ему нужно всё время проговаривать окружающую его действительность. И англичане, которые при всех их достоинствах являются людьми, безусловно, западными, себе такой лозунг придумали. Звучал он так: "White Man's Burden". Переводится это как "Бремя Белого Человека". Напыщенно, пошло и глупо. Ну да известно, что "Европа" и "пошлость" это примерно одно и то же. Однако из этих слов, которые распевал "белый человек", шагая по планете, мы можем извлечь и кое-что любопытное – дело в том, что хотя слово *burden* имеет много значений, однако все эти значения несут вполне определённую смысловую нагрузку – ноша, тяжесть, груз, бремя, горе, накладные расходы, нагружать, отягощать. Beast of burden означает выночное животное. Мула. Ишака. Вот так человек Запада видел, ощущал и понимал строительство Империи. И, замечу, не жаловался.

(продолжение следует)

Игра в камешки – 5

13 сентября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/71485.html>

Давно замечено, что успех подобен горе, на которую нужно взобраться. Каждое племя и каждый народец на Земле представляет себе в голове такую гору и пытается подняться на неё – пытается построить Государство. Кое-кому это удаётся и появляются в нашем подлунном мире свои Чатыр-Даги. С вершины видны копошащиеся у подножья "дикари", а гордые чатырдагцы наделяют свою провинциальную вершину всеми атрибутами Олимпа и населяют её своими чатырдагскими богами. Казалось бы, живи да радуйся. Однако дело в том, что если подняться на Чатыр-Даг, то в

ясный день можно увидеть на горизонте Монблан, а стоит лишь его увидеть, как в голову лезут всякие нехорошие мысли о несовершенстве привычного чатырдагского уклада, а бессмертные боги нашего маленького Олимпа превращаются в идолов, ибо настоящие боги могут обитать лишь там, в зачаровывающие красивых французских Альпах.

Чатырдагцы, даже ещё не увидев в жизни ни одного живого француза, заранее их робеют и наделяют всеми возможными достоинствами. Ну как же? Ведь Монблан! Встретившись же с французами и подобострастно их слушая, чатырдагцы с удивлением узнают, что за Монбланом, так далеко, что им и представить невозможно, есть ещё какой-то остров под названием Альбион, и что на этом острове тоже есть свои горы, о которых французы отзываются с глумливым смехом и пренебрежением. Чатырдагцы им, однако, не верят и считают, что французы говорят так из зависти и рисуют в воображении высочайшие горы, населённые хайлендерами трёхметрового роста. Ну, да это глупые чатырдагцы, до мнения и мифов которых миру дела нет, но дело опять же в том, что чем выше гора, на которой живёт народ, тем дальше с неё видно и населенцы самых высоких в мире гор знают о существовании Эвереста. Если мы будем говорить о строительстве государства в терминах "сколазки" и "ледоруба", то, как мечтою каждого уважающего себя альпиниста является подняться на Эверест хотя бы до уровня промежуточного лагеря, так и мечтою (чаще всего несбыточной) каждого народа является строительство государства-эвереста – строительство Империи.

Кое-кому это удаётся, кое-кто поднимается в такую высь, что Монблан кажется ничтожным холмиком. Кое-кто поднимается так высоко, что уже не может обходиться без кислородной маски, кое-кто разбивает над линией облаков не видимые копошащимся на равнине смертным лагеря, кое-кто с восходом солнца стартует к вершине. Их несколько, а до вершины должен добраться один. На этом последнем маршруте они не жалеют себя, что уж говорить о "друзьях-соперниках". Нет такой гадости и подлости, какой они бы друг другу не сделали. Они ногами спихивают отставшего, они зубами вцепляются в ногу поднявшегося чуть выше, они выбивают вбитые в лёд чужие скрепы, они подкупают или подпаивают шерпов, они поджигают палатки. Они, как звери, которые не ели неделю, а теперь, задыхаясь, захлебываясь слюной, проваливаясь в наст, из последних сил бегут за обессилевшим лосем. В их борьбе нет правил. Есть только сила и звериная хитрость. Больше – ничего. Вся "система международной безопасности", межгосударственные договоры и пакты, союзы и клубы, ООН и ЮНЕСКО, всё это всего лишь слова языка, при помощи которого хитрецы пытаются обмануть друг друга. Язык этот, как правило, изобретает самый сильный и заставляет других говорить на нём с тем, чтобы, выждав нужный момент, сменить понятия, стоящие за словами и – выиграть. Истинные намерения каждого из участвующих в этой игре лежат на ладони. Их никто даже и не пытается скрыть, приз в этой игре один – Империя империй, где править будет Царь царей. В этом – суть.

Со времён Рима времён императора Траяна ни одна из известных человечеству Империй не обладала могуществом, равным могуществу Британской Империи после окончания Первой Мировой Войны. Был побеждён извечный соперник – континентальная Европа. Были повержены в прах континентальные Империи. Европа была раздроблена на мельчайшие осколки.

Для Англии Европа была и всегда останется самым опасным врагом. Просто потому, что она ближе всех. Между прочим, складывается впечатление, что этого, скажем, не понимал Гитлер, который до последнего не верил, что Ан-

глия выступит в союзе с Россией, так как что ему, что Англии, было очевидно – в случае, если будет повержена Германия, сама сила вещей превратит слабую довоенную Россию в небывалую сверхдержаву. Для Англии же выбор был прост – в случае поражения Германии, между колоссом Красной Империи и Англией лежала бы поверженная Европа, в случае же поражения России Англию и Единую Европу разделял бы всего лишь Канал.

Нет и не может быть ничего более далёкого от истины, чем бытующее в России убеждение, что, мол, "ворон ворону глаз не выклюет", что "западники", когда дело касается России, всегда выступают единым фронтом, что западные люди, априори считающие russkikh унтерменшами, к друг другу относятся чуть ли не по-братьски. Чтобы лишний раз в этом убедиться, достаточно почтить или послушать пересказываемые с идиотским присосюкованием сказки о "рыцарских" правилах, по которым воевали что в Первую, что во Вторую Мировую Войну в Западной Европе. Какие рыцари, вы о чём? Немецкие "рыцари" бомбили Лондон и фигачили через Ла-Манш своими Фау в белый свет, как в копеечку, а "рыцари" английские, налетая ночами сотенными соединениями тяжёлых бомбардировщиков, стирали с лица земли немецкие города с десятками тысяч мирных жителей. Топили суда друг-дружки, расстреливали тонущих, уже после войны, уже в условиях фактически ведущейся войны Холодной, "союзники" уморили голодом и тифозными вспышками более миллиона попавших в их руки немецких пленных. Лыцари... Сказки эти – это всего лишь результат государственной пропаганды, с которой на Западе всегда было очень хорошо, и с которой в России, к сожалению, всегда было очень плохо.

Итак, возвращаясь к началу нашего повествования – почему союзный Запад, победивший в Третьей Мировой Войне, не раздробил побеждённую Россию? Вопрос, конечно, праздный, но, тем не менее очень интересный. Но гораздо интереснее другой вопрос, вопрос, без ответа на который мы не сможем ответить и на первый, и вопрос этот звучит так: "Почему Британская Империя, победившая в Первой Мировой Войне, не раздробила Россию так же, как она раздрила побеждённую Европу?"

Почему произошло небывалое, почему одна Империя позволила другой выжить?

(окончание в следующем номере)

Игра в камешки – 6

15 сентября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/71744.html>

Слово "почему" – самое, наверное, употребимое слово в мире. Ведь с этим сакральным вопросом каждое человеческое существо обращается не только к окружающим и Богу, но и ежеминутно вопрошают самое себя: "Почему? Ну, почему, чёрт возьми, почему?" Почему она нравится мужикам, а я нет? Почему ему везёт, а мне нет? Почему они богатые, а мы бедные? Почему у них вышло, а у нас – никак? Почему он всё ещё жив, а я уже умер? Почему?

Почему Англия не довела дело до конца? Давайте рассуждать.

Повержена Европа, канули в небытие четыре Империи, нет больше Гогенцоллернов, Габсбургов, Оттоманов, Романовых. Отныне удел оставшихся в живых членов династий, этих вчера ещё небожителей – обложки бульварных журналов. Европе не только не удалось объединиться, Европа разбита на мельчайшие осколки "национальных государств".

Разрушен Карфаген, стены его, вчера ещё высившиеся, со-круплены в щебень. Морская волна, набегая на берег, обкапывает обломки в гольши, гольши – в гальку, гальку – в песок. Вот сейчас я лежу, щурюсь на солнышко, перебираю разноцветные камешки, подбрасываю их на ладони, шумит море, шуршит галькой. Стоял когда-то на этом месте город, теперь же – пусто. Пиздец котёнку.

После Первой Мировой в мире осталась одна Империя. Одна владычица морская. И, будучи Империей по сути, она и на словах, не стесняясь (а кого стесняться-то?), называла себя Империей – Британской Империей. До вершины Эвереста было рукой подать. Между прочим, никто не обращает внимания на следующую мелочь. Ведь что после Первой, что после Второй мировых войн все шишшки сыпались на одну Германию. Отдувалась за всех – Германия. Кому и сколько платили за свои делишки все эти чехии, словакии, поляши и болгарии? Кому и чем заплатила Австрия? Кому и какие reparations заплатила Венгрия, стоявшая плечом к плечу с Германией в обеих мировых войнах и сражавшаяся до последнего? Создаётся впечатление, что кем-то было решено, что вся эта мелкота достаточно наказана уже тем, что вынуждена отныне жить в границах собственных "национальных" карликовых государств. И, какой бы безоблачной и буколической ни казалась кое-кому жизнь этих "европейцев", им самим она совершенно очевидно мёдом не кажется. Иначе откуда бы взяться той прыти, с которой они вновь и вновь бросаются объединяться вокруг очередного "евро-проекта"? Видно слишком глубоко, так глубоко, что никакими кострами не выжечь, засела в их генах память о том времени, когда жили они в ТОЙ Империи, когда у них была одна столица, столица, в которую вели все дороги, и в столице этой сидел и правил ими божественный Император.

Вернёмся в мир, каким он был сразу же после Первой Мировой. Главным победителем, триумфатором, была Англия. "Гегемон". Раскол Европу, Англия НЕИЗБЕЖНО должна была попытаться расколоть Россию. Даже просто сохранение России в качестве пусть слабого, пусть зависимого, но единого государства являлось мощнейшим стимулом к очередному объединению Европы. Сильная же Россия – это та самая сила вешей, тот самый пресс, который своим неодолимым весом рано или поздно должен был спрессовать Европу в единое целое. Ну, и на фига это Англии? "За что боролись?" И сперва мы наблюдаем именно это – старания всесильной на тот момент Британской Империи, направленные на раскол России. Колчак, Деникин, английский ставленник Керенский и Украина, большевики в Петрограде и меньшевики в Закавказье, чехи в Сибири, 26 бакинских комиссаров, басмачи в Средней Азии, все эти Локарты и все эти Рейли. Англичане стояли практически за каждым более или менее известным политическим деятелем того времени, почти за каждым фигурантом, тянувшимся к власти, маячил неприметный "английский полковник", этакий Лоуренс Аравийский,бросивший бурнус и натянувший полушибок и валенки. И – в какой-то момент все эти титанические усилия были приостановлены. С горла России сняли железные пальцы. "Живи, дорогой. Живи тысячу лет!"

Я далёк от мысли, что Россия до 91-го года, когда она понесла тяжелейшее в своей истории поражение, во всяком случае тяжелейшее с того момента, когда в царствование Алексея Михайловича было принято судьбоносное решение и Россия начала строить себя, так вот я далёк от мысли, что Россия в какой бы то ни было форме являлась чьим-то вассалом, колонией или некоей "криптоколонией", что бы мы под этим ни понимали. Вот сейчас в потерпевшей поражение России – марионеточное правительство, некоторые заходят так далеко, что даже называют его "оккупационным". Так вот попытайтесь представить себе, что нынешнему росси-

янскому руководству нужно провести не "монетаризацию льгот", а индустриализацию. Или коллективизацию. Представили? А ведь Россия даже и сегодня, когда она побеждена, расчленена и платит reparations, колонией не является. Россия сегодня – это Германия после одной из проигранных мировых войн. Ведь Германию что 1920-х, что начала 1950-х никто колонией не назовёт. Никто не назовёт колонией даже по сей день оккупированную Японию.

Россия, колонией, конечно же, не была. Но Россия была поверженным и тяжело раненным бойцом, над которым победитель уже занёс свой меч и – не опустил. Англия не добила Россию. Англия, позволившая России выжить, обнаружила, что Россия ей понадобится. Англия уже в 20-х годах страшного 20-го века знала, что, несмотря на все её усилия, Европа поднимется очень быстро, Англия знала, что ей понадобится союзник, Англия знала, что у Германии появилась "крыша", Англия знала, что у неё появился новый враг. Враг страшнее поверженной Европы. И, поскольку друг моего врага – мой враг, Англии понадобился враг её врага. Англии понадобилась Россия. Россия единая и мощная.

Англия уже в начале 20-х, когда ещё никто знать не знал, что есть на свете человек по имени Гитлер, видела в магическом шаре ближайшее будущее, Англия знала, что "Гитлер" в Германии неизбежен и что неизбежна новая большая война. Война небывалая, война, каких не видел свет.

Война, которую Англия проиграла.

(окончание окончания в следующем номере)

Игра в камешки – 7

16 сентября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/72142.html>

Я с неизменным интересом знакомлюсь с идеями, высказываемыми товарищем Галковским, и если его теория о России как чьей-то "криптоколонии" на мой вкус чрезмерно экстравагантна, то вот с его точкой зрения на Вторую Мировую Войну, как на войну между Англией и Америкой, я совершенно согласен. Вторая Мировая – это война между уходящим мировым гегемоном и гегемоном, идущим ему на смену.

Люди, считающие Англию и США союзниками по войне, являются жертвами оголтелой пропаганды. Их, правда, извиваят то, что в каком-то смысле Англию и Америку можно назвать союзниками. Они были союзниками в том смысле, что обе противоборствующие силы были заинтересованы в том, чтобы население их стран воспринимало ведущуюся войну именно как общую войну против некоего стороннего "агрессора", в качестве которого был избран Третий Рейх. При этом как-то так вышло, что глаза "общественности" уводятся от сути проблемы, от того, а как, собственно, Третий Рейх вообще стал возможен в побеждённой, разрушенной и полностью контролируемой извне Европе. Напомню, что под "Европой" начиная с августа 14-го следует понимать Германию. Просто глядя на сменяющие друг-друга политические карты Европы XX столетия, можно видеть как раз от разу, от попытки к попытке, она растёт и ширится. И нетрудно заметить, что пульсирующим сердцем этого вновь и вновь возрождающегося чудовища является Германия.

Любопытна роль Франции. Если сперва, в Первую Мировую, Франция – самый злобный, самый непримиримый враг, который злорадно топчет поверженную Германию, то уже во Вторую Мировую Франция расколота надвое, причём одна половина её фактически становится частью Третьего

Рейха, то-есть Единой Европы, а другая становится союзником Рейха, проводя угодную Берлину внешнюю и внутреннюю политику. Сегодня же, в начале века уже ХХI-го, ясно, что Франция сделала окончательный выбор и, обив Тевтонца руками и ногами, сладострастно чмокает его во все места французским поцелуем. Франция, которая когда-то хотела, чтобы Европа была просто большой Францией и которая с этой задачей не справилась, теперь хочет выжить хотя бы как часть большой Германии. России уже сегодня неплохо бы намотать это на ус и отдавать себе отчёт в том, что в грядущей неминуемой войне ей придётся считаться с тем, что не только "правительство Виши" и "французские добровольцы", но и эскадрилья Нормандия-Неман будет воевать на стороне Германии. Вековая вражда между Германией и Францией – это борьба за то, на каком языке будет говорить единая Европа. Сегодня ясно, что этим языком будет немецкий.

Почему Германию после Первой Мировой не раздробили на мелкие кусочки, как Австро-Венгрию? Ведь очевидно, что дай тогда волю Англии, и вместо единой Германии на карте Европы появились бы во множестве германские государства и сделать это было бы гораздо легче, чем, скажем, отколоть от России Украину. Легче уже хотя бы потому, что, например, Бавария – католическая, а северные германские "земли" – протестантские. Однако Германия отдалась "польским коридором", что свидетельствовало о компромиссе между Англией и "примкнувшей к ней" Францией с одной стороны и новой силой – вышедшей из изоляции Америкой с другой. (Об изоляции – люди не понимают, что изоляция во многом – благо для страны, что изоляцию, тот самый "железный занавес" может себе позволить далеко не каждый народ на Земле. Вот пытался в своё время отсидеться в изоляции и набраться сил Китай, а как его, беднягу, мучили злые мальчишки. Больше повезло Америке, которая, по выражению американского историка, "could enjoy the luxury of isolation". Подобную luxuy мог позволить себе и сталинский СССР, который сегодняшние недоумки именно за это и проклинают.)

Америка – вот та сила, которая не позволила добить побеждённую Германию. Америка – вот та сила, которая хотела контролировать не какие-то идиотские "рынки сбыта", как то пытались объяснить на своей научообразной таратории "марксисты", а возрождённую и единую Европу, которую можно было использовать как союзника в борьбе против тогдашней "сверхдержавы" – Британской Империи. Сейчас уже забыто, что Германия смогла выжить благодаря американским займам, сейчас забыто, что те самые "гигантские reparations" Германия отдавала победителям, получая займы из-за океана, а сама занималась возрождением собственной промышленности. Сейчас забыто, что Германия заключила двусторонние договоры со странами Восточной Европы и получала оттуда сырьё и сельхозпродукцию в обмен на производимый ею тогдашний hi tech, что было ей выгодно тем более, что цены на сырьё и с/х продукцию после Первой Мировой упали чуть ли не вдвое. Фактически Германию возрождали своими мозолистыми руками обитатели нижних этажей пищевой пирамиды – все эти словаки, поляки, болгары, венгры и прочие "балтийцы". Не на словах, не на бумаге, а на деле Рейх появился уже в двадцатых годах. И тогда же стало ясно, что победа в Первой Мировой уведена у Англии из под носа, тогда же стал ясен пророческий смысл слов маршала Фоша, которые он произнёс после ознакомления с условиями послевоенного мира, как они были изложены в Версале: "Это не мир, это – перемирие на двадцать лет." Вопрос был в том, кто лучше использует эти "двадцать лет", время – вот что было тогда главным стратегическим ресурсом. Время, вот что было важно, а отнюдь

не намерения сторон, которые были совершенно прозрачны и никакой тайны не составляли.

Глупцы, говорящие сегодня о том, что Гитлер якобы "обманул" Сталина не понимают того, что было очевидно всем участникам тогдашней Игры. В конце тридцатых Игроки выложили свои карты на стол. Карты лежали на зелёном сукне рубашкой вниз, каждый мог видеть что у кого на руках, каждый лихорадочно вёл взглядом по картам противников, прикидывая у кого на руках выигрышная комбинация. Гитлер, начиная войну, ударил по Польше, чтобы не иметь её за спиной, когда начнётся война с Францией, Гитлер ударили по Франции, чтобы не иметь её за спиной, когда он нападёт на СССР. Победив СССР, Священная Римская Иперия, которая тогда называлась Третьим Рейхом, а сегодня называется Европейским Союзом, исполном поднималась лицом к лицу с Англией, разделяемая с ней лишь каналом Ла-Манша. Вопрос, стоявший тогда перед всеми, был отнюдь не в том, нападёт ли Европа на СССР, вопрос, вопрос жизни и смерти, звучал так – "Когда?".

(продолжение окончания окончания окончания следует)

Игра в камешки – 8

20 сентября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/72288.html>

Давайте поговорим о союзничестве. "Союзники". "Братья по оружию". "Геополитические союзники". "ЕСТЕСТВЕННЫЕ СОЮЗНИКИ". Некие государства "X" и "Y", которых некая "общая историческая судьба" (что бы мы под этой бессмыслицей ни понимали) сделала "естественными союзниками".

Нет ничего более далёкого от истины, чем подобное пре-краснодущие. Государств друзей не бывает.

Государства – не люди. Государства, хотя они и живые и состоят из нас, крошечных живых винтиков и живых шпунтиков, отличаются от нас главным – они не нуждаются в проговаривании словами смысла собственного существования, государство – самоценно, ему не нужно объяснять самому себе резоны тех или иных своих поступков, государство живёт по недоступным нашему сознанию законам, которые вообще-то чрезвычайно просты и сродни нашему, человеческому, инстинкту – когда государство полно сил, оно стремится к расширению, а когда оно больно или слабо, оно замыкается в себе и "хочет", чтобы его никто не трогал. Оно "хочет" отлежаться в берлоге и выздороветь. А когда оно вновь почивает себя здоровым, оно вылезет наружу, с привизом зевнёт и огляднет окрестности налитыми кровью глазами – кого бы ему сожрать. А другие государства, движимые опять же простейшим, невыговариваемым инстинктом, постаются не дать ему отлежаться и набраться сил, они постараются добить слабого сегодня, чтобы он не стал сильным завтра. Вот и вся "международная политика".

Некие возникающие времена от времени "союзы" между государствами на деле никакими "союзами" не являются. Это всего лишь попытка объяснить нам, людышкам, живущим в том или ином государстве, нам, которыми государства вынуждены сражаться друг с другом (другого способа нет), почему вчерашний "классовый враг" сегодня – друг, почему вчерашний плохой "красный" сегодня стал "красным" хорошим. Кушай тушенку, она, хоть и прислана из-за океана, но она вкусная, она не отравлена, потому что даже и проклятый капиталист тоже против Гитлера, а если уж и капиталисты с помешками против него, то в мире нет вообще ничего хуже и гаже. "Добей гадину в её логове!". Или

– избавим мир от "красной заразы", отбросим коммунизм, смотри, ведь даже и такие негодяи, как какой-нибудь Сомоса или саудовский мракобес против красных. Это значит, что во всём свете ничего хуже и гаже чем "комми", просто не существует.

Государство вынуждено объяснять своим подданным мотивы своих поступков. Государство нуждается в словах. И, как мотивы, так и слова, их объясняющие, никакого отношения к истинным намерениям государств не имеют. Дело в том, что общественное сознание чрезвычайно инертно, это у нас мысль – швидка, это мы – быстрые разумом Невтоны, а народ, из нас, Невтонов, состоящий, "думает" куда медленнее, если мы вообще можем этот процесс назвать "думанием". Ведь как на деле выходит – вот ему, "Великому Немому", какие-то мысли "подбрасывают", какие-то, прости Господи, "идеи", вот он берёт одну и ду-у-маёт. На площадях кричат горлопаны, щелкопёры пишут, головы в телевизоре бобочут, президентишко чего-то там "заявляет", "propaganda machine is working overtime", а народ всё ду-у-умает. Потом – соглаша-а-а-ется. Или – не соглаша-а-а-ется. Эту мысль отбира-а-а-сывает. Берёт другу-у-ую. Да прежде, чем начать ду-у-умать, её перед глазами ве-е-е-ртит. Неделю вертит, месяц. Народ ведь существо недоверчивое. А время ведь идёт. А государству ведь воевать надо. Или наоборот – из войны выходить.

Государство ВЫНУЖДЕНО рисовать чрезвычайно упрощённую картину событий, государство ВЫНУЖДЕНО раскрашивать эту картину всего в два цвета, государство хочет максимально ускорить процесс прохождения "мыслей" через народную "голову". Государство ВЫНУЖДЕНО давать названия вещам, у которых названия нет. И, дав некоему явлению название, государство оказывается ВЫНУЖДЕННО к нему привязанным. Мы кого-то назвали "Союзником". Для простоты картины, для ясности. Это было вчера, а сегодня он нам уже не только не союзник, а, напротив, враг. "Змея подколодная". Нам теперь нужно, включив все средства коммуникации со сверхсуществом, которое мы опять же для простоты называем "народом", ему доступно объяснить (причём объяснить, используя жалкие человеческие слова), что " тот, кто вас на Эльбе обнимал" не друг вам во все, а – враг. Причём само государство ни на одно мгновение подобными глупостями не озабочивается, само государство ни на мгновение не забывает, что друзей не бывает. ВООБЩЕ. А бывают только и только враги.

Давайте мысленно поиграем в некую компьютерную игру под названием "Властелин мира". Представим, что мы – всемогущи как боги. Что мы можем манипулировать государствами, как фигурами на расчерченной доске. Давайте сядем играть за "Америку". Вот вышло так, вышло промыслом не то Божьим, не то, напротив, сатанинским, это не важно, это же ведь всего лишь игра, словом, вышло так, что нам удалось отсидеться в сторонке, "отлежаться в берлоге"; и вот вылезли мы по весне наружу, зевнули, потянулись всем телом так, что аж косточки захрустели, и почувствовали в членах своих силу небывалую, приложили ко лбу невысокому ладонь козырьком, огляделись вокруг, зырнули через океан, а там, боже ты мой, а там дела творятся, жрут твари друг друга, чавкая и пуская слюни, едят друг дружку поедом. Главный зверь, да не зверь даже, а прямо звероящер, тиранозавр, грозит в том парке Юрского периода, что мы называем Европой, всех пожрать и собирается там после боговать. Этакой царицею морскою. Э-э, нет, думаете вы. Так дело не пойдёт. Так, чего доброго, и до нас очередь дойдёт, а ведь мы (тут вы сгибаете руку в локте и коситесь на вздувшийся бицепс) тоже не лыком шиты. Глядишь, завтра и мы таким же звероящером глянем. Рыкнем так, что в Японии услышат.

Но, чтобы это завтра наступило, надо нам тиранозавра, пока не поздно, чем-нибудь отвлечь. Помните, как в кино "Jurassic Park" Джекф Голдблум, изображавший из себя учёного доктора Малькольма, бегал вокруг ящера с фонариком и, размахивая руками, отвлекал того от беззащитных детишек? Вот и Америка после Первой Мировой так же бегала с фонариком вокруг Англии и, размахивая руками на всех этих конференциях, отвлекала внимание от недобитого и недожранного ящера поменьше – Германии. Да не только внимание отвлекала, но и бычков за загородку юрского парка тайком загоняла. А потом в щёлку одним глазком подглядывала – как он там, родимый наш ящерочек, с аппетитом ли кушает, как там ножка, не поджигла ли?

(не знаю что дальше будет, то ли окончание продолжения, то ли продолжение окончания; буду писать, пока не наскучит)

Игра в камешки – 9

21 сентября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/72461.html>

Мировая Война, которая идёт, не затихая ни на минуту, временами переходит в ту фазу, когда другие методы ведения войны не срабатывают, и тогда она взрывается этакими пароксизмами ничем не прикрытою чистого насилия. Время от времени события "выходят из под контроля". Время от времени противники, по независящим от них обстоятельствам, вынуждены лить кровь. Свою и чужую.

Мировая Война со времён Наполеоновских Войн и по начало сороковых XX-го столетия велась между Британской Империей и Jurassic Parkом – Европой. Начиная года так с 1943-го и по сей день война ведётся между Америкой и всё той же и всё так же стремящейся к объединению Европой. Разница лишь в том, что сперва Европу пытались объединить Франция, в последние же лет сто – Германия, а противостояла им сперва Англия, а теперь – Америка. Официально провозглашаемые сторонами цели в войне ничего общего с действительностью не имели и не имеют. Что такое "История" и как она пишется, мы имеем счастье наблюдать последние лет десять, когда эта самая "История" совершенно беззастенчиво переписывается прямо у нас на глазах. Официальная трактовка событий соотносится с реальностью примерно так же, как реальная Троянская Война с "Илиадой" Гомера. Проблема усугубляется тем, что в наше суетное время уже и Гомер превращается в пошлую экранизированную вариацию на тему "Трои" с Брэдом Питтом в роли легендарного Ахиллеса. На экране Тиберий превращается в Приама в самом прямом смысле.

Суть же событий в том, что, как в "Первой", так и во "Второй" мировых войнах "союзники" в действительности никакими союзниками не являлись. Когда некоторые, не очень умные, люди говорят о некоем "братстве по оружию", о том, что мы, русские, должны испытывать некую "благодарность" по отношению к "павшим в общей борьбе" европейцам и американцам, ко всем тем, кого мы собирательно именуем "союзниками", то сперва было бы неплохо понять, что и за что воевал в XX веке и кто и какие цели преследовал.

Показательно участие в обеих войнах Америки. В годы Первой Мировой Америка вступила в войну с целью не допустить окончательного разгрома и расчленения Германии, в чём и преуспела. В годы Второй Мировой Америка, выждав, когда выпестованная ею Германия разрушила тогдашнюю картину мира и фактически сокрушила тогдашнего мирового гегемона – Британскую Империю, вступила

в войну и вновь оказалась в Европе, но на этот раз с целью прямо противоположной – она хотела контролировать послевоенную Европу с тем, чтобы не позволить ей превратиться в равноценного Америке соперника, в колосса, который был ночным кошмаром Британской Империи на протяжении веков. Объединение Германии – это колossalный геополитический проигрыш Америки. Америка не углядела – Юпитер похитил Европу.

Однако, как то зачастую бывает, в каждом явлении заключена его противоположность, и, подбрасывая монету, которая имеет аверс и реверс, никогда не знаешь, какой стороной она упадёт. Так же и здесь – проиграв в одном, Америка выиграла в другом – она неожиданно обнаружила в союзниках (лучше будет сказать – в попутчиках, ибо союзников в том, что мы называем жизнью, не бывает; к сожалению, в нашем жалком человеческом языке просто нет подходящего термина) своего злобного и непримиримого врага, с которым ей пришлось бороться на протяжении всей истории своего существования – Англию. Ведь для Англии нет врага страшнее, чем Единая Европа. По множеству причин. Не говоря уж о том, что Америка далеко, а Европа – рядом, не следует забывать, что Европа старше Англии, Европа мудрее, изощрённее, опытнее. Европа знает Англию, Европа Англию видит насквозь, она её *чувствует*. Если уж добrаться до самой сердцевины, до самой кощевой иглы, то нам следует признать, что Европа и есть истинная Англия. И, когда мы говорим, что Англия является вековым противником России, то каким же противником России должна быть Англия истинная? Что для России может быть страшнее? А вот что для Америки, что для Англии, есть зверь и пострашнее, чем Россия. И зверя этого зовут Европа.

НАТО – это ведь вообще-то не так оружие, направленное против России, как то декларировалось всеми заинтересованными сторонами (каждая сторона делала это из своих собственных соображений), как средство, при помощи которого контролировалась и продолжает контролироваться послевоенная Европа. НАТО – это гарантия того, что Германия не сможет создать собственную армию. У Германии ведь нет армии. А вот у Франции армия есть. И создана эта армия была в период, когда Франция в НАТО не входила. Шаг очень дальновидный. Ведь теперь Франции есть чем заплатить свой взнос за честь вхождения в Священную Римскую Империю в качестве привилегированного члена союза. Не в качестве "провинции", а в качестве "Французской Советской Социалистической Республики". В качестве "Украины". Ведь всё на свете уже было. Ведь наша действительность собирается всё из тех же кубиков. Временами конструкция рассыпается и складывается новая комбинация, но кубики-то всё те же. И, самое главное, люди, которые складывают эти кубики, тоже – те же.

(to be continued)

Игра в камешки – 10

22 сентября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/72836.html>

Давайте смеcаем камешки и выложим из них новый узор. Давайте поговорим о фактах. Пусть каждый камешек будет фактом. Историческим. Вот один камешек у нас почти утонул в песке, чуть виднеется, а другой – весь на поверхности, виден как на ладони, со всеми своими полутонаами и резкой, отbrasываемой на песок, тенью. А если мы теперь изменим положение головы и нашая гигантская черная тень накроет камешек, то теневая кромочка у его бочки исчезнет, исчезнут полутона, никаких вам Трёх Dimensions, лежит на

сером песке невзрачный плоский камешек, подойди к воде – там таких мириады. Снова сдвинем голову, яркий солнечный свет софитом выхватит наш "фактик", и он вновь обретёт объём и смысл. И тень у него вновь появится. Оживёт камешек на глазах.

Люди, которые строят своё мировоззрение на неких "фактах", очевидным образом не понимают, что на любой их факт можно привести другой, ничуть не менее убедительный, и этот другой факт чудеснейшим образом опровергнет факт, им любезный. Можно, конечно, злиться, можно кричать (и иные товарищи кричат, о, как громко они кричат), что этот факт и не факт вовсе, а так – фактик, и что "источник" (Боже...), этот фактик приводящий – сомнителен, а вот их "Источник" (Боже, Боже, Боже...) – всем источникам источник, и всем истинам – истина.

Словом, на каждый довод можно всегда привести контрдоказ, на каждую гипотезу можно найти гипотезу другую и на каждое, на первый взгляд убедительное, "да", всегда можно ответить куда более убедительным "нет". Вся так называемая "История Человечества" со всем её набором исторических "фактов" – это всего лишь общепринятая система координат, это всего лишь своеобразный "язык", который был изобретён для того, чтобы мы могли хоть как-то друг друга понимать, это некая грубая и в высшей степени условная карта, глядя в которую мы путешествуем по жизни. Ну и по-моему, будет излишним объяснять, что карта карте – рознь. Что есть, скажем, карты Пири Рейса, есть карты средневековых арабских и китайских картографов, есть военные карты-миллиметровки с их "высотками" и есть спутниковые карты земной поверхности.

История – это невообразимая каша из фактов, причём многие из этих "фактов" вымыщлены, и то, что они высосаны из пальца – это ещё полбеды, вся беда в том, что за место у котла, в котором, побулькивая, варится наша каша, идёт борьба не на жизнь, а на смерть. Борьба государств между собою. "Борьба Миров." И очередной победитель, круговыми движениями помешивая в котле, сыпет туда по собственному вкусу соль, по собственному вкусу перец. Ко-рицу. Розмаринчик... Захочет – добавит маслица, а захочет – не будет. "Так сойдёт." Заметит, помешивая, в кotle брошенную туда предыдущим кашеваром лимонную корочку и брезгливо её выловит, швырнёт, не глядя, через плечо назад, в темноту. И сгинет корочка, никто никогда её не попробует, никто и никогда даже не узнает, что она в котле была. Сидят вокруг котла голодные, слону глотают, ждут молча. Кашевар ещё пару раз напоследок черпаком крутанёт, начнёт по торопливо подсунутым плошкам варево раскидывать, этому дал, этому дал, а вот этот вдруг, крутя носом, соседям: "Что-то вроде лимонной корочкой пахнет..?" Кашевар всё так же – молча, ему с размаху черпаком – в лоб, так, что варево по роже потекло. Вокруг костра все зашевелились, зарыготали: "Лимоном ему запахло... Тю, дурень. Наслушался бабушкиных сказок... Сиди вот теперь голодный до завтра. Лимо-о-он..."

Мы можем выложить из камешков вот такой узор. А можем – такой. А можем и вообще их со стуком ссыпать в кучку и пойти купаться. А кто-то, идя от моря к своему лежаку, отдуваясь и с шипом отдёргивая ноги от горячего песка, наступит на нашу кучку и оставит на её месте полузыпанную воронку, похожую то ли на крошечное жерло кимберлитовой трубки, то ли на гигантскую воронку, вырытую чудовищным муравьиным львом. Это зависит от того, как мы, вернувшись на своё место, на неё взглянем. Главное – не История, главное – наш взгляд на неё.

Давайте теперь, пофилософствовав, перейдём от общего к частностям. Давайте рассмотрим парочку примерчиков. Любителей исторических "фактов" ведь водкой не пои, а

дай им возможность привести пример. Вот мы и приведём. Ну, например, такой: как "всем известно", Англия, хоть и одержала победу в Первой Мировой, однако же то была победа Пиррова, так как бедная наша Англия попала в "финансовую кабалу" к своему коварному "союзнику" – САСШ. Набрали англичане долгов и то было началом их конца. Самое интересное, что это святая правда. Так всё и было. Англичане взяли у американцев кучу денег в долг. Целых 4 миллиарда 277 миллионов долларов. Сумма в начале XX века гигантская, уму непостижимая. Бедные, глупые англичане... Ну как, уже начнём их жалеть или ещё немножко подождём? Вы как хотите, а я подожду. И не потому, что мне на англичан, вообще-то, плевать. Что на глупых, что на умных. Подожду я вот по какой причине. Дело в том, что официальная историография, расписывая ужасы положения, в которое попал наш должник, все эти "до сорока процентов британского бюджета уходило на выплату только процентов по американским займам", умалчивает о другой стороне медальки.

Один факт и, ещё раз замечу, фактик несомненный, нам солнышком ярко освещают, но вот другой фактик, и фактик несомненный ничуть не менее, прячут в тенёк, а то и вообще – в песочек его, в песочек. Поглубже. Факт в следующем – Британская Империя ведь не только деньги в долг брала, Британская Империя деньги в долг ещё и давала. Если вы ещё не забыли, по итогам Первой Мировой Войны Англия была должна Америке почти 4.3 миллиарда долларов, но одновременно только Франция и Италия были должны Англии 1.2 миллиарда фунтов стерлингов. В 1920 году английский фунт, а не американский доллар, был главной валютой мира. И стоил наш фунтик целых 4.3 доллара. То-есть при долге перед Америкой в 4.3 миллиарда долларов, Англия имела только с Францией с примкнувшей к той Италией 5.2 миллиарда долларов. А ведь были и другие должники. Послевоенная Европа была в долгах, как в шелках, и должна она была отнюдь не только Америке. Была она должна ещё и Англии. Общий европейский долг перед Англией составлял почти 9 миллиардов долларов. Европейский! Союзнический. А ведь была ещё и побеждённая Германия с её reparations. По итогам Версаля было решено, что Германия заплатит победителям 33 миллиарда долларов. По 2.5 миллиарда в год. Кровь из носа, а – вынь да положь. "Фашист проклятый." И Германия послушно платила. Платила несколько лет, пока у победителей не появились другие мыслишки и пока они не заиграли совсем в другие игры. Но к тому моменту победители успели получить с Германии то ли восемь, то ли девять миллиардов долларов. Когда в Германии понеслась вскачь инфляция, победители (и Англия в том числе) надули губы и Германия начала выплачивать долг золотом. Золотишком.

Когда говорят, что Германия была "унижена" Версалем, то в качестве примеров такого " унижения" приводят разные "факты". И "факты" эти зачастую фактами и являются. Да только факты эти не совсем те. А вот один из "тех" фактов следующий – закончилась война, на побеждённую Германию наложено дисциплинарное взыскание, справедливое или несправедливое – это дело десятое, это дело тёмное. Как бы то ни было – побеждённый плачет. Плачет и платит. На бумаге всё расписано на годы вперёд, немцы покряхтели и начали платить. Но вот уже ПОСЛЕ войны Бельгия берёт в долг у Англии 110 миллионов фунтов стерлингов на "послевоенное восстановление народного хозяйства". Дело житейское. Однако долг этот вешается УЖЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ И ПОСЛЕ ВЕРСАЛЯ на Германию. И Англия этот долгок почти в полмиллиарда долларов строжайше взыскивает. С Германией. Вот это называется унижением.

(to be continued)

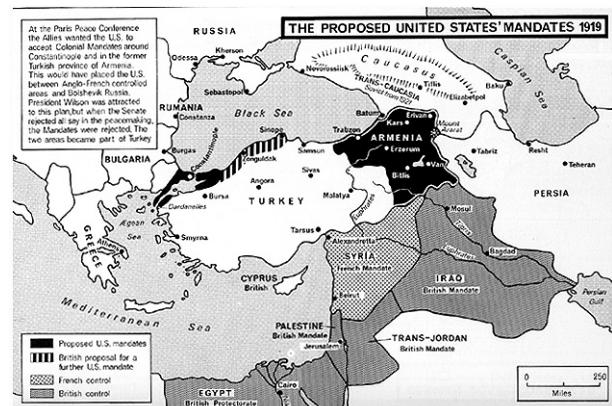
Игра в камешки – 11

28 сентября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/73053.html>

Надоело пересыпать камешки, лёг, разморенный солнцем, лицом вниз, плеск воды убаюкивает, наводит на сонные мысли. Не только наша жизнь похожа на реку, в которую никому не дано войти дважды, но реке подобно и то, что люди называют "историей". Река истории. "И-эда-ле-ка до-о-олго течёт река Во-олга..." Течёт, течёт, чего уж там... И то, что долго, и то, что издалека – кто бы спорил, а я не буду. Не река – речища. Течёт – не остановишь. Но вот пользоваться этой рекой человечки научились. Кто, закатав холщовые штаны, с бреднем у бережка – шлёт-шлёт, а кто – и плотину поставит. Река рекою, а жить-то ведь надо. Ну и живём как можем. Кто – бурлаком, а кто и пароходчиком.

Людям, считающим создание государства Израиль чем-то из ряда вон выходящим, людям, считающим, что русским нужно срочно стать некими "сионистами жестоковыми", неплохо было бы взглянуть вот на эту карту. Взглянуть и подумать:

Карта эта является приложением к переговорам в Версале. Мы вынуждены вновь и вновь возвращаться туда, в Париж 1919-го года, где делился послевоенный мир, так как тогда была в основном выложена та мозаика, та картина мира, в которой мы вынуждены жить и сегодня. Рано или поздно она будет заменена, но пока ничего другого у нас под рукой нет. Так вот, на карте этой, то, что закрашено чёрным цветом – это подмандатные территории, которые предлагались тогдашними победителями – Британской Империей и примкнувшей к ней Францией, "союзнику", Североамериканским Соединённым Штатам. "Подмандатные территории" – это всего лишь эвфемизм, всего лишь модное словечко нового языка, которое на деле должно было завуалировать унизительную суть старого термина – колонии. Итак, что же предлагалось в качестве заморских колоний американцам?

Предлагался им Константинополь, те самые "проливы", и предлагалась им Армения. Ещё год-два назад эти чёрные метки на карте являлись приманкой для "союзной" России, а теперь они же предлагаются "союзнику" новому, причём, напомню, что это 1919 год, на территории "союзника" старого вовсю идёт гражданская война, чем там дело закончится ещё вроде бы никому не известно (или кое кому уже

всё ясно? как в кристалле старой гадалки?), но как Константинополь, так и "государство Армения" щедрой рукой преподносятся американцам. Американцам, которым нужна Германия, которым нужна ЕВРОПА, дают "проливы" и "армян". "Владей, дорогой! Нам для тебя ничего не жалко." Чёрта ли американцам в Константинополе? "Why did Constantinople get the works? That's nobody's business but the Turks." Ну, нам, русским, хорошо известно, что дело это отнюдь не одних только турков, но откуда о том знать простоватым американцам? А уж с армянами так и вовсе...

Подозреваю, что когда делалось это предложение, от которого, по мнению данайцев, было трудновато отказаться, то разговор шёл примерно такой:

- Почему бы Америке не расширить зону своего влияния до предгорий Кавказа? – спрашивал джентльмен английский.

- Ну зачем нам черноморские проливы? – отвечал джентльмен американский, – да и насчёт Армении... Ну посудите сами, зачем нам армяне? У нас уже есть парочка евреев...

- "Эх, сорвалось, – думал джентльмен английский, "смеясь одними кончиками губ, как смеются англичане", и поспешно окутываясь облачком табачного дыма, чтобы спрятать остро блеснувший взгляд. – Но какая интересная, парадоксальная мысль насчёт евреев... Непременно нужно будет додумать её до конца..."

Чтобы понять, какая бомба преподносилась американцам на блюдечке с голубой каёмочкой, нам следует бросить хотя бы мимолётный взгляд на то, как изображалось "для общественности" дело тогда, в "версальские" годы, когда "в разработку" шли армяне: "Турки считали, что армяне воспользуются победой союзников и создадут своё, независимое, государство. После первых военных успехов союзников общественное мнение турков восстало против армян. Между 1915 и 1922 годами более миллиона армян было убито и ещё около 400 тысяч человек погибло в лагерях на территории Сирии и Месопотамии. Только лишь с апреля по ноябрь 1915 года было убито более 600 тысяч армян, в том же ноябре 1915 года около полумиллиона армян было депортировано в Месопотамию, до конца войны выжило менее 90 тысяч человек. В августе 1918 года, во время турецкого вторжения на территорию российского Закавказья было убито более 400 тысяч армян. В феврале 1920-го было убито ещё около 30 тысяч армян, более 80 тысяч бежали на территорию Сирии. В сентябре 1922 года были изгнаны последние 100 тысяч армян. В 1931 году турецкое правительство конфисковало армянскую собственность в пользу государства..."

Вам это ничего не напоминает? "Древний, мудрый восточный народ. На протяжении тысячелетий лишённый своей родины. Беспощадно угнетаемый и преследуемый. И миллионы жертв. Народ нам близкий, хотя бы потому, что для нас священны одни и те же книги. Люди хорошие, разбросанные судьбой-злодейкой по всему миру, да вот хотя бы взгляните на тех представителей диаспоры, с которыми вы живёте бок о бок..." Ну и так далее. У вас перед глазами – проект "Израиль №1". В тот раз не вышло. Об армянах все забыли. Думаю, что до поры. Когда-нибудь нам о них ещё напомнят. Да и такую кучу народу перебили. Зря, что ли? У хорошего хозяина ничего не пропадает.

А вот "Израиль №2" в виде государства Израиль удался вполне. Мысль была не только додумана, но и воплощена в жизнь. Американцы ведь всё видели, всё понимали, зубами скрипели, а – взяли. Не смогли отвертеться, не увернулись. "А что поделать?" Вот то-то же...

Между прочим, если мы повнимательнее посмотрим вокруг, то мы там же, в том же райончике, заметим и выглядывающий из кустов "Израиль №3". Стоит, стоит там рояль.

Бельй. И называется наш "Израиль №3" просто – Курдистан. Не знаю, как вы, а я хорошо помню, как на лекциях в институте нам рассказывали о зарвавшихся "империалистах", которые по собственной глупости и от презрения к туземным народам проводили границы между народами по линейке. Р-раз – и провели. Здесь будет государство Иордания, а вот здесь будет государство Ирак. А вот здесь – Сирия. А вот здесь – ничего не будет. Этому дала, этому дала и этому дала тоже, а вот этому... А вот этому?.. Ой, неужели обошла? Неужеди ничего? Да не волнуйтесь вы за бедняжку. Даст и этому. Так даст, что никому вокруг мало не покажется. Ещё себя пожалеете. Дураки, говорите? По линейке границы вели? Ну, что ж... Кому линейка пионерская, а кому линейкой по пальцам. А кому и в лоб.

Рояль наш в кустах стоит давно, так давно, что уже вроде как элементом пейзажа стал. Ну да ничего, стоит и пусть себе стоит. Чай, кушать не просит. Но вот подойдёт время, слезет с верблода вроде бы случайно оказавшийся рядом "полковник Лоуренс Иракский", смахнёт с рояля монговековую пыль, откинет крышку, поднимет руки, прикроет глаза, секундочку подумает, и опустит все десять пальцев на клавиши разом, так, что взревут расстроенные басовые струны. А в мелодии, что он заиграет, мы тут же услышим знакомые нотки, песня ведь всё та же, песня старая: "Древний, мудрый восточный народ. На протяжении тысячетелых лишённый своей родины. Беспощадно угнетаемый и преследуемый. Миллионы жертв. Люди хорошие, разбросанные судьбой-злодейкой по всему миру, да вот хотя бы у вас в Германии..."

Между прочим, песню запевают уже сейчас – "тиран Саддам, газы, сотни тысяч жертв, бедняжки, бедняжки, бедняжки..." Ну, и там ещё обычный наборчик из "изнасилованных" и "заживо растворённых в серной кислоте". Но поют пока ещё неважно, тихо поют. И "сотни тысяч жертв" в миллионы пока ещё не превратились. И фортепиано пока ещё фальшивящему голосу не аккомпанирует. Так что подождём, пока на авансцене появится настоящий солист. "Паваротти".

Между прочим, когда в оперативной разработке был "Израиль №1", то в состав обещанной тогда ещё России Армении входил и Курдистан. Хорошо ли было бы России, где в качестве то ли губернии, то ли "Союзной Республики" присутствовал бы Курдистан, я не знаю. Попробовать мы не успели. Но, судя по тому, от кого исходил подарочек, думаю, что не очень. Подумаем вот над чем – "Израиль №1" пытались повесить на шею сперва России, а потом Америке. Не вышло. "Израиль №2" достался Америке. Она его таскает до сих пор. На чью "выю" повесят "Израиль №3"? У вас никаких мыслей не возникает? Ну как, догадливые?

(to be continued)

Игра в камешки – 12

29 сентября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/73397.html>

Немного повыше я писал о том, что в непрекращающейся мировой войне, которая идёт столько, сколько существует человечество, воюют всегда две стороны. Есть союзники у одной стороны, есть и у другой. Толпа по эту сторону баррикады и такая же толпа – по другую. Мы и Они. Иногда побеждаем мы, иногда – они. Временами дело выглядит так, что наконец-то одержана окончательная победа. Тот самый "Конец Истории". Но не тут-то было. Лагерь "победителей" делится подобно делящейся клетке и всё (всё, чёрт возьми, всё, "Всё тот же сон") начинается сначала. "Вечный бой" и "Покой нам только снится".

Вот, скажем, Англия, которая безраздельно господствовала в мире лет сто, в годы так называемой "Первой Мировой Войны" была вынуждена (именно вынуждена, так как руки у неё были накрепко связаны войной в Европе и около) позволить выйти из самоизоляции окрепнувшей Америке. Англия опять же была вынуждена ("А что делать?") бросить Америку на чашу весов, Англия была вынуждена позволить американцам высадить свои войска в Европе, Англия была вынуждена (обстоятельствами, судьбою, Богом, чёртом, словом – Жизнью) позволить Америке купить право на послевоенное переустройство мира и Америка заплатила за это право стать "козлом в огороде" самой ценной валютой в мире и валютой этой является отнюдь не золото. Эта валюта – кровь собственных солдат.

Люди, которые, как известно, "понимают", в то же самое время являются людьми, не понимающими одной очевидной вещи. Да-да, некоторые вещи настолько очевидны, что не только их осмысление, но даже и просто взгляд на них, способность их "увидеть", связаны с неким умственным усилием, которое далеко не всякий способен сделать. И это свойство человеческой психики, свойство, замечу, вполне понятное и извинительное, эксплуатируется "ловцами людей" со времён первых египетских пирамид. Со времён появления того, что мы называем Государством.

Дело в том, что государства, хотя они и построены людьми и построены для людей, людьми не являются. Государство – не человек. Любой же из нас, этакий крошечный шурпик или гаечка, ту сложнейшую машину, которой является государство, склонен видеть в образе гигантского шурпана. Ну, или циклопической гайки. То, что мы чрезвычайно упрощаем картину, это ещё полбеды. Главное то, что мы все (все, без исключения) склонны приписывать этой гайке ещё и собственные, присущие каждому из нас, свойства личности, и ладно бы только это, но мы к тому же приписываем государству те же мотивы, что движут нами в нашей такой жалкой и такой величественной жизни. Во внешних и видимых нам проявлениях жизни Государства мы ищем рациональность как мы её понимаем.

Ну, скажем, что может быть рациональнее товарноденежных отношений? И вот множество людей успокаивается на том, что строит в своей голове понятную им картину мира, в которой государство, в коем они имеют честь проживать, существует именно для того, чтобы уделять некий ВВП. Люди эти, гордо называющие себя "гражданами", очевидным образом не понимают того, что не только деньги являются в жизни государства величайшей иллюзией (это для вас они не иллюзия, для винтиков и шурупов, для вас это что-то вроде смазки, при помощи которой вы легче ввинчиваетесь в предназначение для вас гнёздышко, но, буде придёт такая нужда, государство завинтит вас туда без всякой смазки, а при обстоятельствах крайних так и во все забьёт вас в гнёздышко молотком, невзирая на то, какая там на вас нарезана резьба – левая или правая), но и тот самый ВВП является иллюзией куда большей, что бы мы под этой аббревиатурой ни понимали. Я уж не говорю о том, что при некоторой смысловой наполненности ВВП увеличить нельзя ни при каких обстоятельствах. Уменьшить его, правда, можно, но для этого потребуется гильотина.

Так вот, уподобляя государство отдельному человеку, мы и войну склонны рассматривать как взаимоотношения, пусть и перешедшие ту грань, что разделяет кодекс чести, кодекс строителя коммунизма и уголовный кодекс, но взаимоотношения двух или нескольких человек. Мы сводим всё к "драке по пьяни", "грабежу", "попытке отравления" с целью получить наследство, "мошенничеству", а в некоторых, крайних, случаях – к "маньячеству". "Два маньяка, не сумев договориться, кто из них будет насиловать, а потом,

пыхтя, расчленять бедненькую, дрожащую Европу, сцепились в смертельной схватке меж собою." – Краткая история Второй Мировой Войны."

Надеяя государства человеческими лицами, мы начинаем рассуждать о том, что ими движет, в терминах "чести", "верности данному слову", "коварства", "любви", "алчности", а то и вовсе некоей "порядочности". Ну как же... Вот вам Англия, а вот вам – Америка. Рузвельт и Черчилль как два безусловно *порядочных* человека. Две великих демократии и два великих демократа. Но вот смотрите – а что, если одной из этих демократий послевоенное устройство мира видится иначе, чем другой? Было ваше – стало наше. Вы хотите Европу раздробить, а мы хотим её объединить. Вы хотите выждать, а мы хотим начать боевые действия на континенте завтра. Вы хотите отдать России Польшу, а мы не хотим; вы хотите высаживаться на Балканах, а мы – во Франции; вы хотите удержать Индию, а мы хотим, чтобы вы её потеряли; мы оба хотим, чтобы Франция потеряла Индокитай, но силы, чтобы его перехватить, есть только у нас, а у вас этих сил даже и на одну Бирму не хватает – тю-тю; вы хотите, чтобы единой мировой валютой оставался фунт, а мы хотим, чтобы ею стал доллар; вы хотите сохранить влияние в Саудовской Аравии, а мы тоже не лыком шить; и ведь есть ещё и Сталин... "Что нам делать со Сталиным, брат?"

Как вы прикажете действовать, чтобы оказаться на месте, когда окончательно победит одна из сторон? Сегодня Европа – противник Англии, то-есть объективно наш союзник, мы ведь на это столько сил положили, но если она, Европа, победит, то завтра она окажется уже нашим врагом, а если победит Англия? Боже, даже представить страшно, что будет... Как долго можно выжидать? Кому помогать? В чьи союзники податься? А теперь, когда мы видим, что дело Европы – швах, нам что, позволить, чтобы Европу поделили Англия и Россия? А мы как же? Нам одной Японии мало. А Намибия и Камерун нам и вообще не нужны. И что нам делать с Тунисом и Марокко? А вот что нам делать с Германией мы хорошо знали ещё в 1919 году, но тогда Англия мешала, а сегодня Англия это что? Вот этот Черчилль с сигарой? Вот теперь пусть он думает, в чьи союзники податься. Наше время пришло, мы – победители.

Как вы собираетесь участвовать в европейских делах, отсаживаясь при этом в стороне? Ведь когда нужда придёт (а она придёт, ох, придёт!) вам, чтобы высадиться в Европе, придётся воевать то ли с Англией, то ли с СССР. Так не проще ли сейчас, под шумок Второй Мировой, высадиться в Европе, как союзнику старой, доброй и такой демократической Англии? Говорите, фактически предаём вчерашнего союзника в борьбе с империалистической Британской Империей, душителем свободы? А кто вам сказал, что предаём? Мы его, напротив, спасаем. Вот наша зона оккупации. Мы – здесь, и это – главное. Как дела повернутся, мы ещё посмотрим...

Англия – как проигравшийся полковник "колониальных войск"? В убожестве? Ну что ж... Давайте объединим наши зоны оккупации в единую ФРГ, ядро будущей Европы, пусть немцы послужат, пусть отработают за всё хорошее против врага сегодняшнего – России.

Англия ещё не добита окончательно, у неё ещё какие-то, не по чину, амбиции? Давайте объединим нашу зону оккупации с ГДР и поиграем с добрым дядюшкой Джо против проклятых колонизаторов. А немцы пусть поработают, пусть поотдают должки. За всё хорошее...

Вот и всё союзничество. Вот и вся "порядочность"...

И ведь Англия всё это видела, всё понимала, всё знала. Как умная собака, которая всё понимает, "только сказать ничего не может". А что тут скажешь? "Мы против такого

союзничества", – что ли? "Мы не позволим вам нам помочь, мы не позволим вам устраивать из нас "непотопляемый авианосец"? Ну что ж... "Превратим войну империалистическую в войну гражданскую!" Америка ведь тогда высадится в Европе уже как союзница Германии, только и всего. Игра ведь уже слишком далеко зашла. Да Англия и сама так не раз делала. "Вы, вы и убили-с..." А другие смотрели – и на ус мотали. Дело, правда, в том, что только усы иметь, да смотреть – мало. Почти у всех смотрящих вино да мёд по усам только текли, а в рот так и не попали. А вот у Америки и усы были, и вино с мёдом попали туда, куда надо. Хорошими учениками оказались американцы. Глуповатыми, но добросовестными. Учителя таких любят.

(to be continued)

Игра в камешки – 13

30 сентября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/73680.html>

В результате Второй Мировой Войны Англия проиграла всё. Вообще всё. Меня всегда удивляло мнение "просвещённой публики" о Черчилле как великому политическому деятеле. Ведь достаточно посмотреть что он "принял", заступая на должность, и что он "сдал". Особенно если сопоставить это с приписываемой тому же Черчиллю сентенцией на смерть товарища Сталина. Ну да, вот с этой – "принял с сохой, а оставил с атомной бомбой". Сам же Черчилль принял величайшую империю, над которой никогда не заходило солнце, а оставил "остров". Оставил ту самую Англию, которую мы знаем и не любим сегодня. И вместе с тем, вот ведь парадокс, я тоже считаю Черчилля великим человеком. Не Сталиным, конечно, но всё же, всё же... Черчилль велик вот чем: он был одним из тех, кто создал ту сегодняшнюю Англию, которую мы не знаем, и которую мы должны не любить ещё больше.

Все слышали забавное высказывание товарища Председателя об обезьяне, сидящей на горе. Помните? "Нужно быть обезьянкой, которая сидит на вершине горы и смотрит на двух тигров, дерущихся в долине..." Это переиначенная на восточный лад знаменитая притча о "третьем радующемся". Быть таким третьим хотят все. Ещё бы! Ведь все выгоды такой позиции – налицо. На верхушку горы карабкаются многие, побить обезьянкой каждому хочется. И иногда, в силу тех или иных причин, это кое-кому удаётся. Иного-гда и лишь кое-кому. Дело в том, что, как всем очевидны выгоды сидения "на горе", точно так же всем очевидны и невыгоды драки в долине. Вернее так – всем понятно, что победителем в долине выйдет лишь один, а остальным ох, как несладко придётся. Поэтому врагами пытающегося отсидеться на верхушке являются все. И те, кто дерётся, и те, кто только собирается подраться, и те, кто, в свою очередь, хочет на гору залезть. Конкуренция на роль обезьянки гораздо, гораздо выше, чем на роль тигра.

В истории человечества нам известно множество государств, которые строили для себя народы планеты. Иные народы крушения своих государств не пережили, иные же – наоборот, умудрились выжить сквозь века, последовательно отстраивая для себя всё новые и новые обиталища, которые лишь меняли своё название. Лучшим, проверенным временем и нещадной эксплуатацией государственным устройством зарекомендовало себя то, что люди на разных языках, но неизменно имея ввиду одно и то же, называли и называют "Империей". Народы, которым удалось пожить в таком государстве, мечтают о своём возвращении туда так же, как мечтают о семье те, кто когда-то в семье жил, а

потом потерял её и кукует теперь бобылём. Да это и понятно, с какой стороны ни подойди, в семье и жить и выжить куда легче, чем в одиночку. Легче и приятнее, да и со смыслом собственного существования как-то в голове стройнее всё выстраивается. Но, каким бы хорошим ни было государство, каким бы глубинным народным чаяниям оно ни отвечало, рано или поздно оно умирает. "Ничто не вечно под луною..." Как бы меланхолично это ни звучало, но в словах этих – святая правда. Умирают и самые мощные и крепкие на вид государства, умирают так же, как и мы с вами, и точно так же, как мы с вами, они умирают от самых разных причин. Кто от "водки и от простуд", кто от "пера в бок", кого автомобиль сбьёт, кого на войне убьют, а кто и сам "помре", будучи в том возрасте, когда – "сам Бог велел". По разному бывает... По разному бывает и с народом, в этом государстве живущем. Иногда народ, устав жить, умирает сам, а в государстве, им построенным, поселяется и живёт кто-то другой, иногда умирает государство, и народ, оставшийся голым и беззащитным, не успевает или оказывается не в состоянии (хотя хотят все, все...) построить ничего взамен и погибает сам, или же рассеивается по чужим домам, что тоже в известном смысле подобно смерти. И лишь самые упорные и самые сильные (или самые угодные Богу?) "Угодные" не значит "любимые", ведь известно, что Бог иногда щадит преступника с тем, чтобы сделать его орудием Своего промысла) вновь и вновь создают государство "под себя". Ну, а некоторые, которых и вовсе единицы, вновь и вновь создают не просто государство, они вновь и вновь строят Империю.

Вернёмся к Англии. К концу сороковых Британская Империя рассыпалась в прах. Я не знаток английской истории, но подозреваю, что в более чем тысячелетней истории "бриттов" не было ничего тяжелее, чем 10-15 лет после окончания Второй Мировой Войны. И уж совершенно точно не было периода тяжелее за те лет триста, что проществовала Британская Империя. В каком-то смысле англичанам было гораздо тяжелее, чем нынешним русским, тяжелее уже хотя бы потому, что Британская Империя была построена на совершенно иных началах, чем утраченная нами Империя Российской. И вот тут, будучи загнанными в угол, англичане совершили немыслимое. Многие, наверное, читали роман Джека Лондона "Смирительная рубашка". Там – о человеке, о заключённом, который, будучи в наказание "упакованым" в смирительную рубашку, научился усилием воли уходить в другие миры. В другую реальность. Вот таким Звёздным Скитальцем и стала Англия послевоенными усилиями своей "элиты", своего "правящего класса", своей "монархии", словом – своего "Черчилля". Алиса ушла в Зазеркалье. Немыслимое же заключается в том, что Англия превратила в Зазеркалье нашу с вами реальность. Звёздный Скитальц увлёк за собою своих надзирателей.

Англия превратила себя в обезьянку, сидящую на вершине горы. В Обезьянку Бога. Отныне в том месте, которым думает Мир, там, где рождаются образы, при помощи которых мы мыслим, есть только одна Обезьяна. Место занято. Занято если не навсегда, то, во всяком случае, надолго. Очень надолго. Англия сумела осуществить революцию. "Культурную революцию 60-х." В результате революции было создано культурное пространство, культурная среда, мир образов, которыми оперирует человечество, некий всем понятный мегаязык, при помощи которого разные народы Земли коммуницируют друг с другом, некий свод правил, по которым играют детишки в том детском саду, что мы называем "международным сообществом". И волшебный фонарь, на картинки из которого, открыв рот и возясь в грязной песочнице, смотрят сопливые и чумазые "воспитанники", стоит в Лондоне.

Когда-то Англия, всемогущая Англия, манипулировала странами и народами напрямую. Строила и разрушала союзы. Интриговала. Иногда воевала. По настоящему – с танками и окопами, газами и самолётами. С сотнями тысяч убитых и миллионами раненых. В результате одной из таких войн она потерпела поражение. Поражение, из которого она извлекла для себя урок. Величайшее поражение, которое Англия сумела превратить в величайшую победу. Вы помните фильм "Терминатор-2"? Помните, как там новая модель термина, сделанная из жидкого железа, гонясь за старой моделью, которая была сделана из железа жидкого, цепляется за автомобиль, а Шварценеггер отстреливает ей превратившиеся в крюки руки? И как руки эти, которые мальчишка Джон Коннор бросает на убегающую назад ночную дорогу, у нас на глазах вновь превращаются в нечто вроде гигантской капли ртути и подошедший к ней плохой Терминатор прикасается к капле ногой и она беззвучно сливаются с ним, добавляя ему веса, силы, мозги и ума? Если можно, конечно, процессы, протекающие в голове, наполненной жидким металлом, называть умом. Вот эта капля жидкого металла – нынешняя Англия. Обезьяна спускается с горы и помогает тому или иному тигру. Только капля наша не бессмысленный кусок металла, у капли нашей есть Воля. Раз – и слилась с лапой вот этого тигра, раз – и отлилась. Покатилась к другому тигру и слилась с ним. А захотела, так и вообще укатилась в сторону, а то и обратно к себе на гору. А там – раз, и вновь из капли – обезьяна. Сидит, вниз смотрит. То ли тигры там дерутся, то ли крокодил плывёт. Пускай их...

(to be continued)

Игра в камешки – 14

4 октября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/73887.html>

Несколько лет назад писатель Пелевин В. написал роман "Чапаев и Пустота". В качестве персонажей в романе, действие которого происходит в современной России, были введены всем нам известные герои вроде бы давно закончившейся Гражданской войны. В одном из диалогов, происходящих на страницах романа, хорошо нам знакомый герой гражданской спрашивает у другого, ничуть не менее хорошо нам знакомого, героя: "И часто вы о России думаете?", на что спрошенный герой отвечает: "Когда в Одессе жил, каждый день думал не менее трёх раз..."

Вот и я, хоть и не в Одессе живу, а о России нет, нет, да и подумаю. Если вы полагаете, что я пересыпаю камешки так, со скуки и от ничего делать, то вы ошибаетесь. Я хоть и ленивый, а – хи-итрый. И, камушек за камушком, выкладывают безошибочно русский узор.

Любой непредубеждённый читатель ЖЖ может заметить как постепенно, шаг за шагом, слово за словом, мыслишка за мыслишкой смещается то, что мы называем общественным мнением, выражителями которого полагают себя многие и многие из пишущих в тот самый виртуальный "стол", в ящик которого может заглянуть любой, имеющий компьютер, интернет и толику любопытства. И пишут люди в своих дневниках такое, что, прочти они сами себя ещё пару лет назад, они бы глазам своим не поверили. "Да как же такое возможно? Неужели это – я?" Ты, ты... Не волнуйся, дорогой. Времена меняются и ты меняешься вместе с ними. Неизменно в нашем мире лишь одно – Россия. Давайте об этом и поговорим, о нас с вами и о вас с нами. Давайте вместе подумаем – что светит русским?

Сразу же замечу, что, хотя я по жизни и оптимист, но мой глаз света почти не видит. "Россия во мгле". Начинающие посвёркивать то тут, то там драгоценные крупицы здравого смысла обнадёживают, конечно, но одним здравым смыслом сът не будешь. Нужно ещё и ясное понимание ситуации, нужны простые, двухцветные, понятные каждому чёрно-белые формулировки. Нужна та печка, от которой начнёт плясать русский. Нужна каменка.

Возьмём в качестве примера дискуссии, ведущиеся во вновь образованном ЖЖ-сообществе Русский Порядок. Там с уместной горячностью произносится множество красивых слов и провозглашается множество безусловно верных идей. Нужно и одно, и второе, и пятое, и десятое тоже нужно. Да кто бы спорил... Я, со своей стороны, хочу лишь заметить, что всё, вообще всё, что там пишется, можно выразить гораздо короче. Вам для этого потребуется всего лишь два слова – Железный Занавес. Хорошо то, что люди начинают это понимать, хорошо, что постепенно приходит осознание того, что в изоляции – спасение России. Плохо другое – да кто ж вам позволит? Неужели вы думаете, что это вы одни такие умные, а все другие такие глупые? Неужели вы полагаете, что весь мир, неудержимо сползающий к горячей войне, будет безучастно наблюдать, как Россия отсиживается в сторонке? Место третьего радующегося уже занято. За место это воевать нужно.

Железный Занавес – это благо, которое может себе позволить лишь сильный. Сталин в 1946 году. Россия сейчас сильна? Ответ очевиден... Грустный ответ. Но – есть проблеск света с этой стороны, слабый, едва видный, но – есть. Теплится огонёк лампадки. Дело в том, что Железный Занавес, как то нам не раз демонстрировала "мать История", может быть опущен и с другой стороны. Не нами, а ими. Как был опущен Железный Занавес в начале 20-х, после окончания нашей Гражданской Войны. Те самые "непримиримые империалистические противоречия". Америка незримо встала за спиной Германии, а Британская Империя в ответ позволила выжить почти уже бездыханной России. В мире сейчас примерно та же ситуация. Две стороны, два "тигра в долине", которые исподволь выращивают "под себя" будущих союзников. Так что шанс у России есть. Шанс – в высшей степени печальный. И это тоже нужно трезво видеть и понимать.

Шанс вот в чём – России "приказано выжить". Приказано со стороны, приказано победителями. Те ведь тоже ведут очень сложную игру, в которой России отведено своё место. Россия нужна как некое целое, которое может быть использовано в будущем, но при этом не должна повториться ситуация, когда Россия в результате Второй Мировой Войны превратилась в сверхдержаву. Не должно повториться положение, при котором ваш союзник занимает ваше место за столом. Причём Запад в отношении России играет почти в беспроигрышную игру. Если Занавес будет опущен с той стороны, он опустится по нынешней границе РФ, буде же Занавес опустит сама Россия, он опустится там же. Россия сама (САМА!) отрежет себя нынешнюю от себя всегдашней. Мечта очень многих в России, на словах называющих себя "русскими националистами". И это тоже нужно понимать.

Люди, которые пугают Россию тем, что там якобы вот-вот произойдёт некая "оранжевая" революция в результате которой Россию ждёт неминуемый распад, говорят неправду. Дело даже не в том, что "цветная революция" в России уже произошла, дело не в том, что, в какой бы цвет ни красили будущую "революцию" в России, она будет никакой не революцией, а жалким дворцовым переворотом, итогом которого будет всего лишь та досадная мелочь, что в Кремле вместо одного "укра" будет сидеть другой точно такой же, дело совсем в другом. Дело в том, что сегодняшняя Россия

– это страна, не на словах, А НА ДЕЛЕ лишённая субъектности.

Россия УЖЕ побеждена. Победители УЖЕ взяли у побеждённой России то, что хотели взять. Если бы победители, преследуя какие-то свои, неведомые нам "геополитические цели", посчитали, что распад России послужит их "интересам", то Россия уже давно, ещё в начале 90-х, распалась бы на части. Россия – не субъект. Не Россия решает в каких границах она ныне существует. Нужно уж и не знаю кем быть, чтобы на полном серьёзе полагать, что на "постсоветском пространстве" сталкиваются интересы России и, скажем, Америки. У России нет "интересов". Россия – это большой Узбекистан. Какие такие "интересы" у нынешнего Узбекистана? В сегодняшнем мире интересы есть лишь у Америки и у Европы. Большие ИНТЕРЕСЫ. А у всех остальных лишь те интересы, про которые им цыганка, гадая, рассказывает. "Казённый дом" и то реальнее.

Как можно этого не понимать? А ведь и пишут, и пишут, и пишут... И пугают, и пугают, и пугают... Если все эти "политологи" и "аналитики" делают это всерьёз, то это не делает чести их уму, если же лицемеря, то это не делает чести их совести. А Россия ведь страна, где слово "совесть" всё ещё хоть что-то, да значит.

(to be continued)

Игра в камешки – 15

5 октября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/74125.html>

Давайте вернёмся в детство. Давайте поиграем в солдатики. Давайте поговорим об армии.

Что такое армия?

Армия – это организм. С руками, ногами и головою. С волосами на этой самой голове. Ну, или без. Кому как больше нравится. У организма этого есть внутренние органы. Поэтому ему нужно кушать. И поэтому ему нужен туалет. Организм этот нужно одевать и в плохую погоду согревать. У организма этого есть пусть плохонькие, но мозги. Поэтому нужна идеология, чтобы придать мотивацию его действиям. Организм этот нуждается в отдыхе, поэтому мы должны его развлекать. Организму этому, чтобы он был способен нас защитить, мы должны сунуть в руки какое-нибудь оружие, а чтобы он мог этим оружием пользоваться, мы должны его тренировать. Ну, и так далее.

Я вот только начал об армии думать и сразу же выдернул себя за волосы из детства как барон Мюнхгаузен из болота. Играя в солдатики, рассуждать об армии невозможно, армия – штука невообразимо сложная. По-моему, армия это вот что такое: в первую очередь – это тыл, фабрики-заводы с дымящимися трубами, сотни тысяч, если не миллионы, высококвалифицированных рабочих и десятки тысяч "технарей", получивших образование в первоклассных высших учебных заведениях, армия – это профессура, в этих ВУЗах преподающая, армия – это конструкторские бюро, это верфи, это полигоны. Авиа и танковые заводы. Армия – это "закрытые городки". Армия – это система снабжения гарнизонов и этих самых городков, армия – это система призыва и план мобилизации, армия – это система "запаса" и перевоподготовки, армия – это система ГО, армия – это система госзаказа, армия – это военный бюджет. Ну и конечно же армия – это Министерство Обороны, это Генштаб, это военные академии родов войск, это своя, армейская, разведка, это своя, армейская, пенитенциарная система, это своя, армейская, милиция, свои, армейские, юристы. Свои, армейские, бухгалтеры и финансисты. Армия – это своя, независимая от гражданской, система энергоснабжения. Своя,

армейская, система здравоохранения и мест отдыха. Ну, и люди, конечно же. Солдаты. Военнослужащие. От миллионов рядовых и до сотен генералов. Ну, и техника, конечно же. Танки и самолёты. Бомбы и ракеты. Автомат и ядерная боеголовка. Мундир, в конце концов. Погоны. Ну, и самое главное – армия это Престиж. "Защитник Родины".

Если уж совсем коротко – армия это государство в государстве. Любому атрибуту, присущему государству, мы можем подобрать аналог в том, что мы называем коротким словечком – "Армия". Жизнь государства и армии связана тысячами невидимых ниточек, государство и его армия – это близнецы-братья, в каком-то смысле – это сиамские близнецы, у них ведь одно сердце, и кровеносная система у них тоже одна. Сильное государство имеет сильную армию, слабое государство имеет армию слабую. У побеждённого в войне государства в первую очередь отнимают возможность иметь армию. В древности у побеждённых не только мужиков, а даже и детей "мужеска пола", достающих головой до чеки колеса телеги, вырезали подчестную с тем, чтобы побеждённый в обозримом будущем не мог воссоздать армию. И если отбросить эмоции, то с точки зрения здравого смысла это не только понятно, но и оправданно. А уж кто кто, а государства в своей жизни эмоциями руководствуются в самую последнюю очередь. Государства – не люди.

Так вот, если взглянуть на армию с этой точки зрения, то у России армии нет. Совсем.

Был у нас солдат, "защитник Родины". Его положили на операционный стол и ампутировали ногу. Потом взяли и на левой руке отрезали три пальца. А потом на правой – указательный. Потом взяли – и одно ухо оторвали. Глаз выкололи. Половину зубов вырвали. Без наркоза. Со словами "ух какой ты полнокровный и толстый, нехорошо, нехорошо, нужно кровь сдавать в пользу сирот и вдовиц" выщедили с литр крови. Потом натянули на калеку мундирчик, с прибаутками нахлобучили фуражку с тульей, сунули подмышку костилик и к выходу, к выходу. "Давай, давай, ковыляй, родимый..." На ваши недоумённые крики "да как же он меня защищать будет, да он же теперь и не солдат во все", вам скороговорочкой говорят: "Это как это не солдат? Да вы на его левый глазной зуб посмотрите. Вот это зуб, так зуб. Всем зубам зуб!"

Вот этот зуб – это то самое ядерное оружие России, которым успокаивают "общественное мнение". Хотя, по-моему, ему, общественному мнению, на всё плевать. Оно, общественное мнение, не даёт себе труда задуматься над некоторыми совершенно очевидными вещами.

Ну, вот, скажем, выступает "Президент Российской Федерации" Путин В.В. и сообщает следующее: "...на вооружение скоро будут поставлены новейшие технические комплексы, которые в состоянии поражать цели на межконтинентальной глубине с гиперзвуковой скоростью и высокой точностью, с возможностью глубокого маневра как по высоте, так и по курсу". Я не говорю даже о том, что слова "гиперзвуковая скорость" и "глубокий манёвр" живо напоминают мне симпатичнейшего Бориса Николаевича Ельцина с его "тридцатью восемью снайперами" и пальцем, давящим на воображаемый курок, я о другом. Я о том, что ключевым словом в "сообщении Президента" является слово "БУДЁТ". То-есть сейчас у нас ничего нет, но вот завтра будет. "Зуб даю. А не будет, так я на рельсы лягу." Мы ведь и это уже слышали. Охонюшки-х-х... Вот ведь даже шут и фат Хрущёв, пустейший человек, вот ведь и он позволял себе стучать туфлями и грозить "шведу" "кузькиной матрёй" лишь после того, как мир в самом буквальном смысле содрогнулся от взрыва шестидесятимегатонной бомбы на Новой Земле. Даже и Хрущёву в голову не приходило, что можно грозить следующим образом: "У нас на вооружение

СКОРО БУДЕТ поставлена бомба, и вот тогда ужо держи-
тесь, капиталисты проклятые..."

Будут, значит, комплексы с "гиперзвуковой скоростью",
говорите?..

Недавно был отправлен в отставку главком ВМФ России адмирал Куроедов. Главкомом он был долго. Очевидно, что товарищ Куроедов нынешнюю "правящую элиту РФ" устраивал вполне. Несколько лет назад он сделал следующее заявление: "...при сохранении существующего финансирования к 2015 г. в составе ВМФ России сохранится не более 60 кораблей. Однако же командование флота считает необходимым наличие в его составе 12-15 стратегических, 50 атомных многоцелевых и 35 дизельных ПЛ, а также порядка 70 надводных кораблей океанской зоны. Для формирования и поддержания такого состава флота необходимо ежегодно вводить в строй 4-5 подводок и 3-4 надводных корабля, что требует 3-5-кратного увеличения финансирования ВМФ." Товарищ Путин является Президентом РФ вот уже шесть лет. Нетрудно подсчитать, что за это время на воду должны были быть спущены 20-25 атомных подводных лодок и 15-20 кораблей "оceanской зоны" (ну и язык у нынешней россиянкой "элиты"...). Вы, те кто под убаюкивающие слова о "гиперзвуковых манёврах" пишет о "возрождении России", как заглянете на огонёк в Министерство Обороны, поинтересуйтесь за чашкой чая у сведущих людей сколько кораблей было передано Военно Морскому Флоту России за эти годы. Спросите, спросите... Хоть для интереса. И расскажите нам. Заодно спросите сколько было произведено самолётов. Танков. Сколько было закуплено вертолётов для ДЕЙСТВУЮЩЕЙ В ЧЕЧНЕ армии. Спросите, что случилось с разработкой "истребителя пятого поколения", макет которого выкатывали вручную, чтобы восхищённая журналистская братия могла пощёлкать "цифровиками". Ладно, истребитель, макет-то хоть остался?

Ядерные, говорите, бомбы и ядерные ракеты... А известно ли вам, как рассчитывают американцы надёжность своих ракетных систем? Вот вам пожалуйста:

Двигатель первой ступени: 95%

Ракета покидает шахту: 95%

Двигатель второй ступени: 98%

Отсоединение первой ступени: 98%

Прекращение работы двигателя второй ступени: 98%

Сброс головного обтекателя: 98%

Отсоединение головной части: 98%

Разделение боеголовок: 95%

Вход боеголовок в атмосферу и поражение цели: 90%

Подрыв боеголовки: 95%

Общая надёжность системы: 66%

Замечу, что речь идёт о ракетах, только что поставленных на вооружение, а не о ракетах, установленных в шахты 20-25 лет назад. Сколько из них взлетит сегодня? Я не понимаю как недоумения, так и злорадства по поводу недавнего конфуза с двумя неудачными учебными пусками ракет с подводной лодки, где находился сам "главнокомандующий". А чего вы хотели-то? Чего ждали?

Можно, конечно же, и дальше петь и плясать. Я с удовольствием и сам вам подпою: "А нам всё равно, а нам всё равно, не ба-имся мы волка и саву... В э-тот зимний час де-ло есть у нас..." Здорово! Хорошая песня. Дело только в том, что жизнь рано или поздно зайчишкам напомнит, что есть, есть сова в лесу.

И волки есть тоже.

Игра в камешки – 16

7 октября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/74461.html>

В каком году мы все живём? Какое нынче лето от рождения Христова у нас на дворе?

- Ну что за глупый вопрос, – ответите вы мне. – Две тысячи пятые, конечно же.

А ведь вопрос далеко не так глуп, как может показаться. Время – вещь чрезвычайно относительная. Если какая-нибудь Хорватия и в самом деле живёт в 2005, то в каком году живёт первобытное племя где-нибудь на Минданао? Сидят себе эти маланцы в своих болотах, высушивают над костерком чьи-то отрезанные головы, шлёпают москитов на голых плечах и горя не знают. Им ведь и цифра такая не известна – "2005". А в каком году живёт Саудовская Аравия? А Афганистан? А Китай? А в каком году живёт Россия?

Если вы мне скажете, что Россия живёт в 2005 году, то я вам не поверю. Россия живёт в 1917 году. Ну, или несколькими годами позже. Чьим-то хотением да по щучьему велению Россия вдруг оказалась в собственной альтернативной истории. Фантастический роман наяву. Реальный до жуткости. Несчастный "россиянин" всё судорожно пытаются проснуться и – не может. "Всё тот же сон." Альтернативность же заключается в том, что нынешняя РФ – это Россия после гражданской войны, в которой победителями вышли белые. Сбылись, сбылись мечты идиота. Пусть и в кошмарной фантасмагории, но – сбылись. Вот и нет больше замшелой монархии, а есть Республика, нет больше "Николашки", зато есть Президент. Триколор – пожалуйста. И орёлик такой же как на "керенках". И национальные окраины ныне больше не зеки в тюрьме народов, а вполне себе вольняшки. И министры-капиталисты с нами, и евреи-банкиры тут как тут, и приватизированный Путиловский – вотон он. И дворянское собрание, и бомонд, и гражданские свободы вообще, и свобода слова в частности, и свобода печати, и свобода собраний. Свобода-а-а! И какава с чаем. А как же! И белая кость. И быдло. Ну, уж это святое. Без "быдла" нам никуда. Ну и, конечно же, незабвенное, пронесённое сквозь десятилетия, сквозь "тюрьмы и ссылки", сквозь кухонные посиделки – "Запад нам поможет!" Всё тот же "Париж", в который непременно надлежит превратить "опухшую от сна" Рашку.

Нынешние россиянские "власти" несомненно осознают близость той эклектической каши, что ныне называется "госидеологией", и того, чем руководствовались в своих действиях вожди белого движения, если те, конечно, вообще чем-то руководствовались. Вообще-то очень интересно наблюдать как всё дальше в прошлое забирается егозливая мысль "политтехнологов" в поисках идеологической опоры, которую можно использовать как обоснование тех или иных действий "власти". И, наблюдая, делать не менее интересные выводы.

Вспомните, как начиналась "перестройка" с некоего "возврата к ленинским нормам" (Боже!), как позднее начались попытки реабилитации людоедов "Бухарчика" и товарища Зиновьева с товарищем Каменевым, не говоря уж о всякой мелкоте вроде ничтожного Разгона. Как позднее дело дошло до крокодиловых слёз по корнету Оболенскому и поручику Голицыну, как в августе 91-го люди в бутафорской казачьей форме и идиотских самострочных английских френчах, взятых в костюмерной какого-то театра (не абсурда ли?), тащили врастяжку циклопический tricolor по Красной Площади. И сейчас это болото опять всколыхнулось – устраивается непристойный балаган вокруг перезахоронения праха Деникина. Государство участвует в этой затее

под тем предлогом, что это, якобы, "будет способствовать национальному примирению и согласию в обществе." Хорошенькое "примирение" и хорошенкое же "согласие". Государство предаёт анафеме и проклятию одну сторону, вешая на неё все грехи и всю ответственность за гражданскую войну, и активно обеляет другую сторону, называя это примирением и согласием. Если бы в самом деле преследовалась цель примирить, то, на мой взгляд, следовало бы всех участников гражданской оправдать, всех, без исключения. Скором. Вплоть до Махно. Вплоть до батьки Ангела. То, что делается – это скорее попытка если не углубить никуда не девшийся раскол в обществе, то хотя бы, прикрываясь красивыми словами, вызвать скандал, пошебуршить палочкой в муравейнике. Очень, очень нехорошая затея.

Но мы отвлеклись. Итак, как мне кажется, попытки поиска идей в прошлом обречены на неудачу. Это как человек, пытающийся по кочкам перебежать болотце. Частит ногами, перепрыгивает с кочки на кочку, быстрее, быстрее, лихорадочно ищет глазами следующую, балансирует руками, брызги гнилой жижки летят во все стороны, добежит? Или не успеет? Я вот думаю, что не добежит. Утонет. Хотя следующая кочка, притягивающая его взгляд, уже видна. Называется она – "национализм". Несчастного Николая уже похоронили, уже и Немцов, скорбно склонив кудрявую голову, за его гробом прошёл, как-то уже подзабылись все эти "генетические анализы", да и не совсем Николай та фигура, не вызвал он в "обществе" нужного отклика, а вот Александр III – в самый раз. Да и если мысленно шагать назад, перебирая исторические эпохи, то после Ленина, белых и Николая, которых на зуб уже попробовали, попадаем аккурат на эту кочку, да и назад по болоту ведь уже не побежишь... Так что идеи национализма времён Александра Александровича будут в самый раз. Не туда ли, не к "туркестанским" ли генералам тянут ниточки пробного шара об объединении России с Казахстаном?

Эх, как же не понимают людишки, что не ради того, чтобы вернуться в прошлое, Россия "слиняла в два дня" что в 17-м, что в 91-м. Не понимают, что из туннеля надо выходить вперёд, где свет, а не назад, где тьма. Нужен новый "проект". НОВЫЙ, А НЕ СТАРЫЙ. Россия – Империя. Даже сейчас – Империя. Да, побеждённая. Да, униженная. Да, потерявшая свои окраины. Может быть даже потерявшая саму себя, потерявшая голову, РАСТЕРЯВШАЯСЯ. И всё равно – Империя. Делать вид, что это не так, не просто в высшей степени легкомысленно, но и преступно. Безответственно. Нынешняя перекличка времён с февралём 17-го и последующей гражданской войной, наводит ведь на совершение очевидные вещи – Россией, которая фактически являлась тогда и фактически является сейчас Империей, пытались тогда и пытаются сейчас управлять как Республикой, полагая, что достаточно лишь сменить название государства и учредить некие государственные институты и должности которых до того не было и всё будет "в ажуре". Всё будет О.К. О, эта неизбытная вера русского образованного класса в "слово", в "классиков". А уж если "слово" изрекается "классиками" оттуда, из-за бугра, из "самого Парижа", то для них это "слово" превращается в Слово. Ну как же... "Я ведь получил степень магистра философии в ..." Многие, правда, получают эту самую степень в каком-нибудь университете штата Миссури, но при этом всё равно полагают себя умнее всех, вместе взятых, жителей России.

Ну, и многим же не нравится нынешняя РФ, по разным причинам, но не нравится. А ведь это Россия, которую вернули назад всего лишь на 90 лет. А некоторые товарищи призывают нас вернуться гораздо дальше – во времена первых Романовых. Во времена, когда существовало то, что они называют Русским Национальным Государством. А ведь Ев-

ропа воевала с Россией СОТНИ лет именно по этой причине. Именно для того, чтобы русские вернулись в свою Москвию, в свою "Тартарию". Вернёмся? Сами? Между прочим, я, например, вернуться готов. При одном лишь условии. Маленьком... Пускай весь остальной мир тоже туда вернётся. В XVII век. А то что ж это выходит? Я буду жить при Алексее Михайловиче, а весь остальной мир – в 2005 году? Не жирно ли будет? Или вы считаете, что если в новом Московском Царстве будут "мобильники" и "быстрый Интернет", то это уже как бы и не Московское Царство выйдет? Не XVII век? Боюсь, что мы и в XVII надолго не задержимся. Придётся ведь ещё дальше уходить. Во тьму веков.

(to be continued)

Игра в камешки – 17

11 октября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/74589.html>

Все страны мира имеют свою историю. Каждый народ на Земле слагает для себя Историю про себя же. И, хотя истории эти разнятся, ибо каков Сенька, то такова и шапка, но все эти истории в чём-то и схожи. История всегда состоит из мифов. ВСЕГДА. Любая история любого государства – это, грубо говоря, набор сказок. Народ в этих сказках предстаёт непременно сильным, добрым, мудрым. Никогда не ошибающимся. Правят этим народом неизменно богоподобные герои. О них пишутся книги, слагаются песни, снимаются фильмы, их высказывания (неважно, придуманные или истинные) высекаются в камне. Их статуи стоят на площадях столиц. Их жизнеописания (на 99% высосанные из пальца) изучаются в университетах. Войны, которые вели народы мира, выигрываются всегда, даже проигранные. Даже и поражение в официальном изложении выворачивается таким образом, что превращается в победу. Чем сильнее страна, тем больше у неё возможностей навязывать миру свой, вообще-то созданный в первую очередь для внутреннего потребления, вариант истории. Когда говорят о "глобализме" то, вне зависимости от того, являются ли говорящие его адептами или его противниками, они равно далеки от сути явления, о котором берутся рассуждать. Глобализм означает "мир без границ" и "свободное передвижение товаров, услуг и идей" в самую последнюю очередь. Цель глобализма – в навязывании миру единого и стандартизированного варианта Истории. Цель – в создании некоего супермифа, в написании нового Пятикнижия, где у каждого будет своя историческая роль, где какому-то народу будет уделена глава, какому-то – стих, какому-то – фраза, а какому-то – только слово. Где имя какого-то народа будет сохранено лишь как синоним проклятия, а имя какого-то другого будет просто вычеркнуто. Забыто.

Народы живут, сражаются и умирают ради одного – они хотят рассказать миру о себе. И они готовы заставить мир себя слушать. Желание это в высшей степени понятно, ведь, рассказывая о себе, народ рассказывает миру о своём боге. Умрёт народ – умрёт его бог. Который, замечу, для других народов богом отнюдь не является. В этом суть Истории, а также суть того, что мы называем Культурой или Цивилизацией. Увлекаясь чужой культурой, мы впускаем в себя чужого бога и делаем нашего бога меньше. Поле битвы – наши сердца и где та черта в нашем сердце, которая может отделить победу от поражения? Когда вы беспечно позволяете другим слагать для вас сказки, не удивляйтесь если вдруг окажется, что пущенную стрелу нашёл не Иван Царевич, а Кошеч, и держала ту стрелу Василиса Прекрасная, которая после поцелуя превратилась в бородавчатую жабу. "На том и сказке конец."

В мире есть удивительная страна – Россия. В стране этой вот уже более ста лет краеугольным камнем государственной идеологии является ох�ивание собственной истории. Не приукрашивание этой самой истории, не создание красивых сказок, а – прямо противоположное. Выдумываются какие-то страшилки, какие-то ужастики. Одна страшилка другой страшнее и один ужастик другого ужаснее. Самое интересное в том, что России вообще-то нет нужды выдумывать сказки из головы, у России прекрасная и величественная история. То, что другие народы тужатся о себе нафантазировать, Россия – ПРОЖИЛА. Россия как тот *поживший*, немногословный мужик на чужой свадьбе, где подвыпившие гости, хвастая, о себе байки травят, а мужик наш только молча головой кивает и на предложение о себе рассказать лишь отмахивается: "Да что я, я – ничего, и в жизни моей ничего интересного не было. Ты мне лучше вон грибочков подай..." Правду о том мужике знает он сам и ту правду знает Бог.

Из истории России должно быть убрано глупейшее морализаторство, в ней не должно быть места злободневным политическим оценкам. Мы не должны позволять никому (НИКОМУ! Ни у кого в целом мире нет морального права судить Россию) вставать в позу обличителя и рассказывать нам, что было хорошо в истории России и что там было плохо. Всё, что было в России – ХОРОШО, просто потому, что это – НАША История, это то, что делало и делает Россию Россией и это то, что делает нас русскими. С нами случается то, что случается, по одной причине – с нами Бог. Бог чего-то от нас хочет, он хочет, чтобы мы поняли что-то в самих себе. "Не поняли того, что Я говорил вам через Николая? Что ж... Может быть поймёте, когда Я заговорю с вами через Ленина." Не немцы дали России Ленина, его дал Бог. Когда говорится о Промысле Божьем, то имеется в виду ведь именно это. Проклиная неких "большевиков", проклиная какого-нибудь ничтожного Свердлова, вы проклинаете всего лишь человека, которого Бог сделал орудием Своего Промысла. Вы не поняли ласкового, отеческого увещевания? Ну, что ж. Отец вас наказывает. Наказывает любя. Наказывая, Он вас СПАСАЕТ. "По грехам нашим" – это ведь именно об этом. История России – прямая как стрела и эта стрела, пронзившая тысячу лет, всё ещё продолжает лететь. Ведь мы все ещё живы, а пока живы мы – жива Россия.

Вырывать из собственной Истории какие-то куски и объяснять их небывшими или вредоносными в высшей степени глупо. Ну представьте себе, что вы (тот самый вы, который сам себе так нравится, нравится до чрезвычайности), вдруг, по какой бы то ни было причине, скажет: "Да, всё так, я умный, хороший, успешный, я сам себе нравлюсь, да чего там, я себя ЛЮБЛЮ, но вот десять лет своей жизни я ненавижу. Десятилетие с двадцати до тридцати лет я из своей жизни вычёркиваю. Я эти годы проклинаю. Я проклинаю всё, что со мною тогда было, проклинаю всех своих близких в эти десять лет, всех, с кем сталкивала меня жизнь, я проклинаю весь мир. Я, если б такое было возможным, постарался бы эти десять лет забыть. Тьфу на них! У меня были прекрасные детство и юность, и после тридцати у меня всё хорошо, но эти десять лет... О-о-о. Боже, за что, за что?" Подобный персонаж вам незнаком? А ведь в этакого недалёкого инфантила при помощи госпропаганды пытаются превратить целый народ. Говорите: "За что?" Неужели непонятно – за что? Может быть вы – неверующий, может быть вы – атеист, может быть вы, считая себя русским, поклоняетесь какому-то другому, нерусскому, богу, но ведь и в этом случае вы можете прибегнуть к человеческой логике и объяснить сами себе за-что и по-чему. В нашем подлунном мире ведь всему есть причина.

Секрет возрождения России прост. Россия будет возрождена теми, кто сможет органично встроить советский период в ЕДИНУЮ И НЕДЕЛИМУЮ ИСТОРИЮ РОССИИ. Встроить спокойно, осознанно, отбросив идеологические штампы и сиюминутную политическую выгоду. И это будет в высшей степени логично и естественно. Тем, кто не может забыть и не может простить: смотрите – вы не можете забыть и простить, скажем, смерть деда или прабабки от рук "кровавых большевиков" (замечу, что очень многие не могут забыть не смерть даже, а отъём "рухлядишки"). А кто-то другой не может забыть родственников, расстрелянных "белогвардейцами". Но дело ведь в том, что в истории России уже были подобные периоды "смуты", в истории России уже были "революции" и "реформы", в истории России уже было так, что одни русские убивали других. В истории России уже было так, что одни русские, убивая других русских, пользовались при этом помощью то немцев, то поляков, то татар. И они ведь тоже на тогдашнем идеологическом уровне объясняли это неблаговидное дело некими "идеями".

А что, если вашего прапрапрапрадеда, государственно-го крепостного, заковали "в железо", да и отправили куданибудь на уральские рудники: "Давай, родной, фронту нужны пушки!" Он там "повязывал" да и сбежал из этого ада, а его поймали и "в назидание" повесили на валу? Или вашу прапрапрапрабабку, худо-бедно живущую в деревеньке, загребли "на государевы работы" и отправили то ли на меньшиковскую мануфактуру, то ли на строительство Санкт-Петербургра, в казармы, кашеваркою? А она там так и сгинула? И что теперь? Не забуду, не прощу? Проклятая "Рашка"? Проклятый "совок"? Не многовато ли лет "совку" выходит? Ведь если мы начнём проклинать, то проклинать придётся ой, как многое... Стоит ли?

Да ведь даже и проклиная, люди не замечают, что проклинают они лишь последствия некоего шага. Они не хотят видеть, они прячут сами от себя первопричину всех несчастий России в страшном XX веке. Они отворачиваются от Предательства. Ведь почти все, не дающие утихнуть войне умов в России, видят лишь две стороны, одни – "глупого" и "слабого" Николая, а другие – "инфериальных" и "кровавых" большевиков. Но ведь все вменяемые друг-другу в вину зверства – это Гражданская Война. А Гражданская в России началась не в 18-м году, она началась сразу же, как отрёкся Николай. Подпись под отречением – это начало Гражданской Войны. Но ведь и отречение Николая тоже имело причины. И имена этих "причин" всем хорошо известны.

В НАШЕЙ Истории было и есть всё. Хотите быть русским? Так ПОЙМИТЕ и ПРИМИТЕ Россию такой, какая она есть. Она такая, какой её видит Бог. Наш Бог. Смотреть на Россию глазами чужака, мерять её чужою мерою и взвешивать на чужих весах означает перестать быть русским. В НАШЕЙ Истории есть место всему и есть место всем, кто жил в России. Казалось бы, трудно найти кого-либо даже и подлее, чем все эти милковы, гучковы, рузские и керенские. Но и им есть место в нашей истории. И они – наши. И их нельзя забывать. Ведь если мы выбросим из Евангелия Иуду, то что от Евангелия останется?

(to be continued)

Игра в камешки – 18

12 октября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/74794.html>

Хорошо ли иметь собственную историю? Не кредитную, которую хорошо иметь в некоторых, избранных, местах

Земного Шара, а ту Историю Государства (это, между прочим, не совсем то же самое, что История Народа) которую школьники народов мира изучают на уроках истории? Ещё бы, ответите вы мне. Было бы плохо, её бы никто и не имел. А так – все имеют. У американцев своя, у французов своя, у китайцев своя, да вон даже и у каких-нибудь албанцев и то – своя История. Албанская. А вот теперь ответьте мне на простой вопрос – есть ли у России история? Своя, Русская История? Только, прежде чем отвечать, не торопитесь, подумайте.

Своя история ведь сродни истории вашего семейства. Вы знаете отца (вообще-то вы только думаете, что вы его хорошо знаете, есть, есть у него кое-какие секретишкы, о которых вам ничего не известно), вы знаете и любите мать (но и о ней вы знаете далеко не всё), вы помните деда с бабкой (но знаете уже куда хуже, чем родителей), а вот уже прадед вам известен лишь по рассказам родственников, не говоря уж о прапра- и прапрарата- дедах и бабках. Но, тем не менее, коль скоро есть на свете вы, значит – были и они. И ведь у них тоже были свои предки, жившие в СВОЕЙ России, в России, которую вам даже трудно себе представить, настолько там ВСЁ было другим. Но вот люди были те же, похожие на нас с вами. Мы, сегодняшние, – это живущие они. В нас, СЕГОДНЯШНИХ, обрывки их мыслей, страсти, чаяний. Их любви. Их ненависти. Почему они поступали так, а не иначе? Что помогало им жить? Что давало им силы умирать?

Восстановить историю вашего семейства во всей её сложности невозможно. Вы, пользуясь своими (сегодняшними, сегодняшними!) впечатлениями и даже и не половинчатыми знаниями, семейными преданиями, в которых уже трудно отделить правду от вымысла, парочкой пожелтевших фотографий и чудом уцелевшей поздравительной открыткой 1918 года с видом киевской Лавры, строите свою, крошечную вселенную, куда встраиваете весь окружающий вас мир. Мир этот, во всей его невообразимой сложности, возможен ведь лишь как часть вашего, личного мира. История этого мира имеет смысл лишь как составная часть вашей личной истории. Вне вас ничего нет. "Всемирная история" представляет для вас интерес лишь в той мере, в какой она перекликается с историей вас и ваших предков. Переделать вашу личную историю означает переделать историю Мира.

На этом построена пропаганда. Меняя ваш взгляд на самих себя, меняя ваше мнение о самих себе, внося те или иные поправки в вашу личную историю, меняют Мир, в котором вы живёте. Поскольку вы инстинктивно, не отдавая себе в том отчёта, ощущаете неразрывную "связь времён", сердцем чувствуете своё вневременное единство со всеми живущими до вас предками, то, изменив ваше мнение о вашем же, скажем, прадеде, можно изменить всю цепочку, последним звенышком в которой являетесь вы. Замечу, что как к объективной, тогдашней, прадедовской, картине мира, так и к картине сегодняшней всё это не имеет никакого отношения. Имеет это отношение только и только к вам. Сегодняшнему вам. Ловушка в том, что ведь для вас никого кроме вас и не существует. И весом в ваших глазах обладает лишь ваше собственное мнение. "На этом свете каждый имеет свою точку зрения, мешающую ему видеть точку зрения другого."

Абсолютно то же самое происходит и с массовым сознанием. Только в случае с "народом" его личную историю пишут за него, а также создают с помощью "искусств" ряд образов, которыми "народ" может эту самую "историю" иллюстрировать. Создаётся Миф. Миф этот зазубривается на уроках в школе, а также постоянно подпитывается и расцвечивается разговорами в семье и с друзьями. Говорить о том, хорош или плох Миф – бессмысленно. Это всё равно, что говорить,

плох или хороший народ, плох или хороший я сам, плох или хороший мир, в котором мы живём. Мир этот не плох и не хороший. Этот мир создан Богом и я явился в этот мир, чтобы жить и чтобы, когда подойдёт некий неизвестный мне момент, совершив выбор перед собою и перед Богом. И выбор этот рано или поздно делает каждый из нас.

Миф, который мы называем Историей, чрезвычайно важен. Жизненно важен. Этот миф делает нас нами. Меняя наш миф, меняют и нас. Сейчас, когда Россия в кризисе и в раздрае, конца которым не видно, всё большим числом людей осознаётся необходимость того, что некий бывший секретарь обкома называл "национальной идеей". Люди, позиционирующие себя как русские националисты, тоже заняты поисками этой вожделенной "национальной идеи", причём в поисках этих они заходят так далеко, что договариваются до того, что русским нужно быть похожими то ли на евреев, то ли на немцев, то ли ещё чёрт знает на кого. Разговоры о "похожести" демонстрируют полнейшее непонимание того, что русские, перестав быть русскими, перестанут быть и интересными Богу. Но вместе с тем взгляд на евреев, как на некий пример, чрезвычайно своевременен. Смотрят в нужном направлении, только сути не видят. А суть вот в чём: у евреев их исторический миф одновременно является и мифом религиозным. Не больше и не меньше. Подвергание сомнению какого-то эпизода из истории евреев является ничем иным, как покушением на их религиозную картину мира. Да что там сомнению... Попробуйте дать МОРАЛЬНУЮ ОЦЕНКУ поступкам того или иного еврейского исторического персонажа и выслушайте, что вам скажут в ответ. Когда говорится, что евреи выиграли от горбачёвской перестройки, то это опять же демонстрирует непонимание сути произошедшего. В конце 80-х была разрушена пусть плохая, пусть кривая, пусть неполная, но тем не менее существовавшая на тот момент русская история, пусть опять же плохо, но позволявшая русским хоть как-то объяснять себе самих себя. Русские остались на пепелище. А ведь европейская история осталась нетронутой, она ведь и всегда существовала отдельно сперва от Российской, а потом от Советской Истории. Попытайтесь хотя бы на этом примере понять что это такое – исторический Миф.

В идеологическом смысле последние пятнадцать лет чрезвычайно похожи на время от 1917 и до 1937, когда в России один миф старательно подменялся другим. В тот раз затея сорвалась не только потому, что верх взяли "державники", но и потому, что всё происходило в чрезвычайно патриархальной и в значительной мере неграмотной стране. Сейчас же дело заплошло куда дальше. То, что в качестве охивания тогда и сейчас избраны разные исторические периоды, никого не должно обманывать. До войны отрицалась история "старой" России, сейчас отрицается "совок". И тогда, в 1917-1937, и сейчас, в 1985-2005 речь идёт об одном и том же. О том, чтобы лишить русских собственной, Русской Истории.

(to be continued)

Игра в камешки – 19

14 октября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/75151.html>

Как-то вдруг, разом, стало тихо. Очнулся, глянул вокруг – никого. Берег опустел, только вдалеке укладывает пляжные пожитки стоящая на коленях женщина, да рядом, вокруг машущей руками детской фигурки, тяжело прыгает мокрая, в сосульках, собака. Пора собираться. Вечер.

Давайте закругляться и мы. Почему я заговорил о нашей с вами истории, почему я уделил столько внимания государству, в котором мы жили ещё вчера – СССР? Казалось бы, ну какое нам сегодня до него дело? "Умерла, значит умерла..." Многие вон даже и радуются. Заговорил я вот по какой причине – обойти проблему "совка" мы не можем. Никак не можем. Сейчас вы поймёте почему.

Сегодня все, как профессионалы, так и доброхоты-любители заняты поисками некоего "проекта" для будущей России, каждому кажется, что есть некое волшебное слово и, как только оно будет произнесено, случится чудо. "Россия вспрянет ото сна." Каждому лестно думать, что именно его слово будет тем самым Словом, что было вначале. И самое интересное, что это действительно так. Слово это уже есть, оно уже произнесено. Кем произнесено, "институтом", "политологом" или совершенно непричастным к делу человеком где-нибудь на вечеринке, совершенно не важно. Кто-то, мы пока не знаем, кто, уже создал проект строительства нового государства, проблема только в том, что проект этот затерян как камешек среди других камешков на пляже. Произнести несколько словесных формул – это даже не полдела, это – ничтожно мало. Вы выкладываете свой товар на скатерть-самобранку, а народ идёт мимо и не только плодов ваших усилий не видит, но он и вас не видит и не слышит. Вы разделены прозрачной стеной – по одну сторону русский народ, шум, гам, жизнь, по другую сторону – вы, беззвучно разевающие рот.

Перед тем, как быть услышанными, вам нужно сделать так, чтобы вас захотели услышать.

Как это сделать? Дело известное. Ведь то, что сделали с Россией, проделывалось и в других местах. Чтобы извлечь урок, достаточно оглянуться вокруг себя. Посмотреть на "чужой опыт". Вот очень многие находят сходство между событиями в России и событиями в Германии после Версалья. И они совершенно правы. Сходство действительно имеется. Кроме того не может не произвести впечатления и то, с какой скоростью и с какой нечеловеческой энергией поднялась поверженная Германия на вершину могущества. Поскольку люди склонны к упрощённым объяснениям, то они, как правило, объясняют случившееся фигурой Гитлера и отождествляемой с ним идеологией национал-социализма. Безусловно Гитлер и национал-социализм свою роль сыграли, но только отдача всех серёг одной сестре грешит тем, что путает причину и следствие.

Возрождение Германии началось не с Гитлера, послевоенное возрождение Германии началось в тот момент, когда в немецких школах появились карты, на которых чёрным цветом были закрашены территории, потерянные Германией, все эти Северный Шлезвиг, Юппен, Саар, Эльзас-Лотарингия, Польский коридор, Восточная Верхняя Силезия, Мемель. На уроках истории немецкие учителя рассказывали немецким школьникам о том, что Германия потеряла все свои колонии – Камерун, Того, Немецкую Восточную Африку, Немецкую Юго-Западную Африку, Немецкую Новую Гвинею, Марианские, Каролинские и Маршалловы острова, Немецкое Самоа и Архипелаг Бисмарка. Каждый немец знал, что Германия в результате войны потеряла 80% довоенного флота, 48% мощностей металлургической промышленности, 16% производимого в довоенной Германии угля, 13% собственной территории и 12% населения, в однажды оказавшихся гражданами соседних государств. И только когда каждый немец осознал масштаб катастрофы, когда каждый немец понял, что потеряла Германия и что потерял лично он, вот только тогда произошло то чудо возрождения Германии, которое не может быть объяснено в терминах "инвестиций" и "общечеловеческих ценностей". Гитлер с его идеями национал-социализма появился толь-

ко тогда, когда того захотел немецкий народ. Прежде чем был собран урожай, прежде чем даже были посеяны зёрна, была взрыхлена почва. Земля захотела дождя.

Сходство между Германией первой половины XX-го века и постсоветской Россией есть и вот в чём. Попробуем взглянуть под таким углом: Гитлер-и-Германия и Германия-и-Гитлер. Гитлер ведь был врагом для нас, для Германии он врагом не был. В каком-то смысле он самою Германией и был. А Германия была им. После Второй Мировой Войны победители написали для побеждённой Германии другую историю и в этой истории Гитлер превратился в исчадие ада. Гитлер превратился в то, что Германия должна преодолеть. Гитлер превратился в то, что должен преодолеть каждый немец. Нам до Германии дела нет, хотят преодолевать, пусть преодолевают. Однако же нельзя не видеть и отчёлливых параллелей между тем, что происходило в послевоенной Германии и тем, что происходит в послевоенной РФ. Главным, сутью, сердцевиной этого явления, которое мы персонифицируем в фигуре Гитлера, является идея объединения Европы. Объявляя Гитлера чем-то "хуже Сатаны", врагом рода человеческого, всячески осплая и снижая патос делаемого и говоримого им, мы тем самым дискредитируем идею Единой Европы. (Для России, как бы она ни называлась – МЦ, РИ, СССР или РФ, нет врага страшнее чем Единая Европа, это осознавалось всегда и, скажем, госпропаганда СССР тоже приняла посильное участие в окрикатуризации фигуры Гитлера, прекрасно понимая зачем это делается). Если объединяющаяся сейчас у нас на глазах Европа зайдёт по этой дорожке так далеко, что ей понадобится единая, "европейская" идеология, то она будет вынуждена (у неё просто не будет другого выхода) реабилитировать Гитлера.

То же самое происходит сегодня и с Россией. Заставляя русских в той или иной форме "преодолевать" в себе "совок" их тем самым заставляют преодолевать идею единой России. Трюк примитивный, но, тем не менее, пока работающий. Работающий до тех пор, пока русские не осознают, что в РФ они оказались от России куда дальше, чем они были даже в СССР. Работающий, пока русские не осознают, что Россию создали не большевики, Россию на протяжении столетий строили русские цари. Каждый, кто видит будущую Россию в её нынешних границах (не говоря уж о каком-то огрызке территории) и при этом называет себя "русским националистом", пытается уверить себя и нас, что он является националистом большим, чем все Петры, Екатерины, Павлы, Александры и Николаи, правившие Россией на протяжении трёхсот лет. Воля ваша, но мне даже и мысль такая кажется абсурдом.

Нынешняя российская "власть" легитимна в ваших глазах лишь одним – она победила "коммунизм", она победила "совок". Никаких других свершений у этой " власти" нет. Самое интересное, что и в собственных глазах она обладает легитимностью именно по этой причине. Убеждая в победе над коммунизмом вас, она одновременно убеждает в этом и себя. В этой иллюзии – источник её силы, в этой иллюзии спрятана кощева игла. Каждый, кто даже про себя проклинает "совок", тем самым поддерживает нынешний порядок вещей. К этой смысловой ловушке вас (вас, как личность и вас, как страну) подводили долго и упорно. И вот вы там, страна с грохотом повалилась в яму с колом на дне. И пока вы там находитесь, вы обречены бороться не с реальным врагом, а с собою. Вы видите перед собою только стены ямы и, тужась и багровея, давите из себя то "раба", то "совок", то вообще чёрт знает что. Вы "преодолеваете себя". Вы преодолеваете Россию.

Мысли эти могут показаться несвоевременными, неверными, да и попросту глупыми. Как любят выражаться с

присущей очень умным людям безапелляционностью наши всё знающие современники – бредом. Бред. Бредя, бреду в бреду. Может быть и так. Спорить не буду. Очень может быть, что именно вы не бредите, что ваш мир в высшей степени разумен,строен,рационален,его гранитные грани, уходя ввышину, сходятся в зените верхушкой вавилонской башни. У вас есть мобильник, автомобиль,компьютер,у вас есть пресловутая "штука вмесяц", вы одеваетесь в "бутике" и вобед перекусываете фахитойили цыплюнком по кентуккийски, вы знаете кучу умных слов, которых не знали ваши отцы, вы читаете книги запрещённых ещё вчера писателей и смотрите фильмы модных режиссёров, днём вы сидите в своём "кьюбике", авечером пьёте на office party и пьёте не "коленвал на троих", а "такилу" из бутылки, на донышке которой лежит заморенный белый червяк. Словом,всё хорошо. Я вам по секрету скажу, что да, оно и есть хорошо. Я и сам так живу. Та самая "стабильность". По человечески всё это понятно и объяснимо, это даже и извинительно, это, в конце концов, трогательно. Тот самый, ненавистный революционерам всех мастей, "мещанский уют". Слоники. У самовара я и моя Маша. Жить бы, да поживать. Эх, жить бы да поживать...

Но подумайте вот о чём: повыше я писал о том, что нынешнее россиянское "руководство" устами своего недавнего главкома само же и заявило, что ему (не вам, не мне, а ему!) необходимо в целях национальной безопасности строить по пять атомных подлодок в год. И не строит ни одной. А ведь рано или поздно, а я подозреваю что даже и поздно уже не за горами, настанет год, "России чёрный год", когда понадобится в течение года построить не пять, а пятьдесят атомоходов. Или построить, или кранты. Вот так, просто и страшно – или-или. У вас есть какие-то сомнения, что эти пятьдесят подлодок будут построены? Да больше построят! Подумайте, что в этой новой реальности будут значить все эти "инвестиции", все эти "фондовые рынки", все эти "доллары", "акции", "приватизационные чеки"? Что будут значить слова "рынок недвижимости"? Что будут значить слова "помощник президента"? Что будет значить слово "президент"? Подумайте о том, какой смысл приобретут для вас слова, которые вы сегодня слышите по сто раз на дню, простые русские слова Жизнь и Смерть? Подумайте над тем, куда денется вся эта ЧЕ-ПУ-ХА, что наполняет сейчас ваши головы, подумайте над тем, куда денется вся эта мякина, когда поднимется ветер.

Всё бы ничего, да только Россия опять в ситуации, когда нужно пробежать в десять лет путь длиною в столетие. "Иначе – сомнут". Время – вот главный стратегический ресурс государств. Время, проклятое время. Сейчас же время тратится впустую. "Жизнь бежит меж пальчиков паутинкой тонкою..."

* * * *

Ну что ж, пора идти. Соберу-ка я в ладонь сухие камешки, один за другим, сожму руку в кулак, пойду, проваливаясь в осыпающийся песок, к морю, попрощаться с ним, поблагодарить его за день, который оно мне подарило. Вот и влажная полоса мокрого, слежавшегося песка, пойду, оставляя следы, вслед за отступающей волной; направо и налево, насколько хватает глаз – галька, вода, стекая, шевелит ею, кажется, что не только море, но и всё, всё вокруг – живое. Сделал ещё один шаг, пяткой выдавил в твёрdom, хрустящем под ногою как крахмал, песке, круглую ямку, на дне её тут же насачивается крошечная лужица, если присесть на корточки, можно увидеть в ней дрожащее отражение чёрно-белого силуэта. Это я. Волна ударила в берег, с широком докатилась до меня, побежала, оставляя пенящиеся буруны

вокруг моих босых ступней, назад, вот и нет больше формочки, в которой была отлита моя пятка, нет моей лужицы, нет моего отражения. Гладь. Поднялся на ноги, набрал полную грудь солёного воздуха, полную грудь всего, что вокруг, медленно выпустил. Отдал морю частичку своей силы, а море честно отдало мне частичку своей. Размахнулся, заводя руку назад и вбок, и изо всех сил швырнул камешки в море. Вон они летят. Как заряд дроби, как шрапнель, как картечь. Как горсть камешков. Вот они растаяли в воздухе, вот, там, где они упали, появился и исчез белый след, вот уже и нет ничего. Вода. По воде – граница между зеленоватой, прогретой полосой мелководья и синей, холодной глубиной. Я поднял голову, прикрыл щурящиеся глаза козырьком ладони. Низкое солнце цвета расплавленной стали бросает вверх столб света, топит себя в поднимающейся из-за моря клубящейся черноте. Идёт штурм.

КОНЕЦ

Заметки III

Test

18 октября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/75297.html>

Как вы думаете, какое из искушений Христа – главное?

Задайте себе этот вопрос и попытайтесь на него ответить. Только не торопитесь. Ответ на этот вопрос покажет насколько глубоко вы понимаете то, что весь мир называет Россией. Замечу, что для того, чтобы на этот вопрос ответить, вовсе не обязательно быть русским и православным. Для этого не обязательно быть даже и верующим. Достаточно просто прочесть Евангелие.

Последнее искушение Христа

19 октября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/75539.html>

Традиционное прочтение Евангелий, а каждый из нас, пишущих, читающих и думающих по-русски, в той или иной степени традиционалист, предполагает и традиционное же понимание "искушений". Под ними всегда понимается лишь то самое – "И приступил к Нему искуситель и сказал...". Далее следуют три искушения (здесь неодолимо притягательна антицифра "три"), трижды подступает искуситель ко Христу и трижды же отступает, побеждённый. И уходит ни с чем. "Тогда оставляет Его диавол". Оставляет ли?

А как нам быть вот с этим:

21 С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин, и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть.

22 И отзовав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою.

23 Он же обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том что Божие, но что человеческое.

Христос – Петру! Тому самому Петру, самое имя которого на нашем, человеческом, языке значит "камень", тому самому Петру, которому сам же Христос и сказал: "Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её."

"Отойди от меня, сатана!"

Если внимательно прочесть Евангелия, то можно увидеть, что события, изложенные там, – это последовательное преодоление искушений. Это крестный путь, шаг за шагом, вверх, к вершине, к Голгофе. К кресту. Каждое искушение – это ступень, и чем дальше, тем ступени эти становятся неодолимее. Христос, несущий крест, слабеет, а ступени становятся всё выше.

Моление о чаше – это ведь тоже искушение. Многие усматривают в словах "если возможно, да минует Меня чаша сия" оттенок малодушия, что, впрочем, не мешает и некоему умилению перед таким чисто человеческим, близким и понятным каждому сомнению в собственных силах. Но ведь речь идёт совсем не о том. Моление о чаше – это преодоление искушения сомнением. Но Христос сомневается не в своих силах, он сомневается в силах и возможностях своего человеческого естества. Его сомнения – это сомнения о "плоти". Ключ к пониманию этого момента ведь здесь

же, в следующей же фразе: "...приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна." Плоть же немощна, кому, как не нам, того не знать. Искушение Христа, его сомнения в способности человеческой плоти выдержать то, что предстоит, усиливаются почти неодолимо при зрелище спящих. Жалкая человеческая плоть не может противиться даже и сну. Преодоление этого искушения совершается в назидание нам – человек, маленький, ничтожный, смертный человек, может всё. Если "будет у вас вера хотя бы с горчичное зерно", то вы не только сможете сдвигать горы, но если в вас будет то самое зерно веры, то и плоть ваша, та самая, что "прах есмь", вас не подведёт.

Но, однако, посмотрите на сами искушения – какой искус! Какое знание человеков, какая глубина зла, какой беспощадный, холодный и земной ум стоит за ними! Как нарастает сатанинская сила. Как после каждого удара молотом по твердыне, приникает сатана и быстрым змеиным языком ощупывает её, ищет щель, куда можно будет просочиться. Христом последовательно преодолеваются искушения земным могуществом, богатством, славою, земной властью и пошлостью, искушение сомнением в собственных силах и силах учеников, и вот приходит момент, когда Христос предстаёт перед Иродом. Здесь уже никто не соблазняет Сына Человеческого царствами земными. Здесь происходит простое, страшное и понятное любому искушение человеческой жизнью. Той самой жизнью, которой живём мы с вами, и за которую мы готовы отдать всё, что угодно. А потом Христа вновь отводят к Пилату и происходит искушение страхом перед страданием, что для многих и многих куда страшнее самой смерти. И страх перед страданием многократно усиливается тем, что позади уже бичевание. И вот только после этого наступает черёд последнего и главного искушения Христа. Искушения, в котором искушаются оба – и Бог, и человек.

Вот крестный путь позади, вот уже и гвозди вбиты, вот поднят крест, вот уже последние земные часы позади, вот уже умирает плоть, вот уже и разум слабеет и только теперь приходит последнее искушение:

39 Проходящие же злословили Его, кивая головами своими

40 и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста.

41 Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили:

42 других спасл, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израильт, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него;

Вы слышите: "Сойди с креста и уверуем в Тебя!"

Христос явился в наш мир, чтобы исполнилось Предначертание. Он явился в Иерусалиме потому, что если бы уверовали иудеи, это значило бы, что уверовал весь мир. Он знал, что случится то, что случилось. Изменить предначертанное могло только чудо. Но чуда не произошло. Он алкал, но Ему не дали есть, Он жаждал и Его не напоили. Он постучал в самую наглухо запертую дверь и Ему – не отворили. Произошло то, чему было суждено произойти. Богу противостоял дьявол. Мир. Сатана, искушая, стоял рядом с Христом на крыле храма, сатана, искушая, говорил с Хри-

стом устами Его учеников, сатана, искушая, показывал Ему беспечно спящего в Гефсиманском саду Петра, сатана, искушая, говорил через Ирода: "Не один ли ты из пророков?", сатана, искушая, спрашивал Пилатом: "Что есть истина?". Сатана, глумясь над попытками прокуратора спасти Христа, тысячеглотно ревел: "Распни Его!", сатана был гвоздями, вбитыми в Его ладони. И теперь сатана от лица всего нашего мира говорил: "Сойди с креста и уверуем в Тебя."

Как противостоять этому, как преодолеть сатанинский соблазн и неодолимую сатанинскую логику? "Ведь ты же явился в этот мир, чтобы мы уверовали в Тебя, ведь такова была Твоя Цель. Так вот же мы и готовы. Мы поклонимся Тебе, только сойди с креста, сойди с креста, сойди с креста. Сойди с креста."

Перестань быть собою, признай, что всё было напрасно, покажи, что Ты такой же как мы, яви Себя в земной славе и могуществе, накажи нас, покарай нас, ведь Ты же спасал других, не надо больше спасать нас, спаси теперь Себя, заставь нас поверить, покажи нам, что Ты – Божий сын. Сойди с креста! И мы – поверим.

Искушение искушением

24 октября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/75814.html>

Можно ли подправлять Евангелие? Если я христианин, я не имею права менять в нём ничего, даже и запятую. Я могу лишь открыть и прочесть. И вот я открываю и читаю:

29 Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм, и в три дня созидающий!

30 Спаси Себя Самого и сойди со креста.

31 Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти.

32 Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним носят Его.

Какой же смысл мы вложим в эти строки Священного Писания? Сомневаться в том, что было так, я – не могу. Само по себе сомнение – уже страшное искушение. Можно спорить лишь о том, было ли описываемое искущением или нет. По-моему, не только было, но и было это главным искущением, к этому всё и шло. В этом искушении собраны воедино и пытаются совокупной силой одолеть твердыню все предыдущие искушения. Этим великим искущением искушается уже не человек, но Бог.

Тем, что традиционно называется искушениями, испытывался человек. Сатана отвёл в пустыню, потом возвёл на высокую гору, а затем поставил на крыло храма Человека и искушал его Земным. Сатана хотел знать: "Ты ли тот, кому готовили путь? Ты ли тот, кому делали стези прямыми? Ты ли Христос, Сын Божий? Покажи мне себя."

На кресте же искушение прямо и неприкрыто адресуется Богу. Страшное искушение. Это как зеркало, поставленное против другого зеркала. Отражение в отражении. Тьма в тьме. Провал в глубины, куда не достаёт глаз человеческий: "*Сойди с креста, чтобы мы видели, и уверуем.*" И преодолением этого искушения миру явлен Бог. До креста – Иоанн Креститель, после креста – Христос, Бог Живой. "Идёт за мною сильнейший меня..."

Поскольку смысл искушения от ума человеческого ускользает, ибо суетный этот ум склонен видеть искушение лишь в чём-то столь же человеческом, как то: сила, власть, слава и вообще – полёты во сне и наяву, давайте мы снизим пафос до ниже низкайшего, до гротеска, до примера, всем

нам понятного и очевидного, и попытаемся понять, что же это такое – искушение искущением.

Возьмём пример хрестоматийный, возьмём ситуацию, в мировой литературе сто раз обыгранную, ситуацию провокативную – "Принц и Нищий". Перенесём действие в среду, нам близкую и понятную. Пусть это будет СССР конца 70-х. Доведём провокацию до конца, до абсурда. Представим себе, что пропал Брежнев.

Как? Почему? Да как же такое даже и вообразить можно? Не знаю... Вот пропал, и всё. Ехал куда-то очередной орден вручать, то ли республике, то ли области, да он и сам толком не знал, сидел в личном вагоне правительственно-го поезда, думая о своём, глядел в тёмноту за окошком, и вдруг стеснило всё внутри, замерло, а потом заколотилось сердце, он будто очнулся, как-то разом вдруг увидел то, на что смотрел до того тысячу раз и – не видел. Понял то, что понимал всегда и – прятал от себя. Тоска нахлынула такая, что хоть в петлю. И из близких рядом никого. Глянул в окно ещё раз, там замелькали огни какого-то провинциального городка, появилось здание вокзала с неизменным шпилем и круглыми часами под ним, кружевые стрелки показывали третий час ночи; пустой перрон плавно развернулся и уехал назад, пропал вместе с вокзалом и часами. Осталась ночь и редкие, висящие в пустоте фонари. Не понимая сам, зачем он это делает, позвонил. Вопрощему сказал: "Остановите поезд." Дверь мягко поехала вбок, щёлкнула никелированным замком. За дверью задвигались, послышались приглушённые голоса. Поезд начал замедлять ход. Осторожно постучали. "Да, – сказал Брежnev, – войдите." Показался личный врач в наброшенном поверх костюма белом халате. "Когда галстук-то повязать успел?" – пустая мысль всплыла как пузырь и бесшумно лопнула, пропала без следа. "Как Вы себя чувствуете, Леонид Ильич?" – врач стоял, предупредительно пригнув голову, в руках – тот самый саквойчик, где спасение от всех болей и горестей. Брежнев, не отвечая, встал, прошёл несколько шагов к вешалке, молча вдел руку в рукав знаменитого серого плаща-реглан, сгорбившись, невольно закряхтев, пошарил сзади другой рукой, подскочивший врач помог. Не застёгивая плаща, одним движением, не поправляя, нахлобучил шляпу. Несколько мгновений постоял, глядя перед собою. Повернулся к окну. Темнота и неподвижный фонарь в ней. "Нормально чувствую, – недовольно сказал Брежнев. – Хочу покурить." Сделал два шага, перед дверью остановился. Врач, сутуясь и стараясь казаться меньше ростом, пытался сбоку заглянуть в глаза. Брежнев глубоко, с сипом вдохнул воздух, медленно выпустил. Всё так же недовольно, будто отвечаая себе, медленно проговорил: "Походить хочу." Уже у выхода, взявшись за холодный, смутно освещённый синим, поручень, он тяжело, всем телом повернулся и, по-прежнему ни на кого не глядя, не двигая губами, добавил: "Один."

Снаружи было тихо. "Как в охотхозяйстве, – подумал он. Только там фоном тишине был хор лягушек, а тут в отделении лаяли в разнобой собаки. Брежнев сунул в рот сигарету, нашарил в кармане плаща приятно гладкое тельце зажигалки, щёлкнул, затянулся. Стоящим поодаль в темноте охранникам показалось, что они услышали как затрещали пожираемые огнём крошки табака. Несколько пар глаз, не видя самого Брежнева, теперь следили за проплывающим туда сюда огоньком его сигареты. Когда он поворачивался к ним спиной, огонёк пропадал. За вагоном под чьими-то ногами скрипнул гравий. Один из охранников чуть слышно пробубнил что-то в переговорное устройство. Огонёк сигареты вдруг падающей звездой бесшумно полетел вниз. Рассыпая крошечные искры, покатился, потускнел. Охранники перевели глаза на не видимый, а угадываемый в темноте проём вагонной двери, где должна была сгуститься из

окутывающего мир мрака коренастая фигура генсека. Подождали. Потом подождали ещё. Всматривались в провал дверного проёма пока в глазах не поплыли огненные, с рваными краями, круги, вслушивались так, что у них шевелились уши. Ничего. Робко мелькнул узкий луч фонарика. Погас. Загорелся вновь. Потом ещё и ещё один. Замелькали, перекрециваясь, заметались в темноте. Ещё, ещё, кто-то пробежал, кто-то вполголоса выругался, начальник охраны в генеральском звании не скрываясь уже, в голос прокричал что-то в трубку, лопнуло что-то в небе, вспыхнул, будто задымившись, прожектор с крыши соседнего вагона, стало светлее чем днём, разом стал виден разворошённый муравейник, кто идёт, пригнувшись, кто бежит, сломя голову, кто замер, прикрываясь рукой от слепящего света. Окинули глазом, потрясли головою, зажмурились, глянули снова – нет генсека. И здесь нет, и там, и вон там тоже нет. И под вагоном нет, и за вагоном. Нигде нету. Исчез Брежнев. Пропал дорогой наш Леонид Ильич.

(продолжение следует)

Искушение искушением (Окончание)

25 октября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/76272.html>

Курение не успокоило Брежнева. Подступившее отчаяние не отпускало. В голове мелькали обрывки мыслей. Собрать их вместе он не мог. Ночь просочилась сквозь трещины в его душе, залила его целиком. Он отбросил сигарету, ссутулился, засунул руки в карманы плаща и медленно пошёл прочь от вагона. Под ногами прошуршала трава. Сбоку из темноты выросла какая-то неясная громада. Брежнев протянул руку, потрогал – стена. Он пошёл вдоль неё. Неожиданно почувствовал, что впереди – дверь, оттуда тянуло теплом и вонью. Прошёл ещё немного и – будто взорвалось что-то. Мир исчез.

Очнулся Брежnev оттого, что его тормошили, ворочая с боку на бок. Он медленно возвращался в себя, обретая способность видеть и слышать. То, что он слышал, происходило с кем-то другим. Того, с кем это происходило, он знал. Его тоже звали Брежневым.

- Ты смотри, костюм какой на нём.
- А котлы какие...
- Как нызываются?
- Да не вижу ни хера, дорогие какие-то...
- Как он здесь оказался?
- Я покурить вышел, – хотел сказать Брежнев, но наружу вышло только – х-х-х-х...
- Ты мычи, мычи, да телься, – со смехом сказал молодой голос.

Брежнева ловко перевернули лицом вниз, стащили пиджак, одну туфлю. Вторую не смогли.

- Дай я – нетерпеливо сказал молодой.
- "Я, я..." – передразнил его другой, – шкуруинка от хуя.
- Кто-то, едва слышно ругаясь, путаясь в темноте, развязал шнурки, снял и другую туфлю. Затем на Брежневе быстро и ловко расстегнули ремень, потащили брюки. Через голову, выворачивая наизнанку, сняли рубаху. Треснув, отлетела в темноте запонка на манжете. Брежнев, повозившись, попытался сесть. Из темноты, визгливо захочував, ему швырнули какую-то тряпку: "Экипируйся, командир."

Звук чужих шагов. Тишина. Брежнев, опираясь о стену рукой, встал. Он почему-то начал видеть в темноте. Тёплая тряпка, которую он скимал в руках, оказалась грязными трикотажными шароварами. Он натянул их, и в шароварах,

белой майке и носках спотыкаясь вышел наружу. Из-за угла выехал какой-то автомобиль, ослепил фарами. Брежнев, одной рукой поддёргивая сползающие шаровары, призывно помахал другой: "Товарищи, товарищи..." Хлопнула дверца. В свете фар Брежнев увидел серую милицейскую форму.

- Ты кто? – спросил грубый голос.
- Брежнев – сказал Брежнев.
- Генсек, что ли?
- Да, – просто сказал Брежнев.
- Кто-то, он не видел кто, тяжело ударил его в бок так, что Брежнев упал.
- Да как вы смеете, – прохрипел он, пытаясь подняться. Его ударили ещё раз, в этот раз ногой.
- Ну-ка, давай в машину!
- В отделении, куда его втащили, за стойкой сидел человек в форме, что-то писал. В углу, не оборачиваясь, рассказывала ему что-то уборщица в синем халате, шуровала шваброй.
- Вот, Брежнева привели, – весело сказал молодой сержант.

- Давай, давай, – здоровенный старшина коленом наподдал Брежневу под зад, пихнул его к стойке.

Брежнев, задыхаясь от боли в боку, еле слышно сказал дежурному: "Немедленно позвоните первому секретарю..." Дежурный, глядя на него с весёлым недоумением, громко спросил: "Место у нас есть?"

- Есть, есть. Там только Николай.
- Ну вот и давай его туда. Завтра капитан с ним разберётся. Пьяный, что ли?
- Ну да, нажрался.

Брежнева, толкая, повели по коридору. Он слышал, как сзади кто-то весело рассказывает что-то про Брежнева.

- Серёжа, вложи ему там ума, – закричала уборщица. – И не стыдно ведь. Вот старухе завтра горе будет. Ишь ты, Брежнев! Мелет языком своим поганым. Брежнев – хороший человек!

Остановились. Погремели ключи. Брежнева толкнули вперёд: "Принимай гостя, Николай."

Грохнув, закрылась дверь. Лязгнуло железо. Стало тихо. С нижних нар, щурясь и прикрываясь рукою, навстречу Брежневу медленно поднимался человек. Глаза его ширились, он пытался что-то сказать, и – боялся. "Узнал" – безразлично подумал Брежнев. Осмотрелся, дотащился до нар напротив, тяжело сел. Спросил: "Кто ты?"

- Я – Николай, – тихим, вежливым голосом сказал незнакомец.
- Я – так, никто. Сняли меня вчера с бана. Не впервые, завтра отпустят. Тебя-то как угораздило, Леонид Ильич?

И Брежнев неожиданно рассказал босяку всё. Про вагон, смертную тоску, сжавшую сердце, про то, как усомнился во всём, как вышел покурить, как пошёл куда глядят глаза, про грабителей, про газик. Рассказал про себя.

Николай пристально смотрел, слушал молча, не перебивал, иногда только опускал голову и мотал ею из стороны в сторону. По всему было видно – верит. Верит каждому слову. Когда Брежнев закончил, Николай поднял на него светлые, открытые как у ребёнка глаза, и сказал: "А как ты думал, товарищ Брежнев? Россия ведь..." Он откинулся на спину, закрыл согнутой в локте рукой глаза, полежал. Вдруг сел, глядя куда-то вдаль, торопливо зашептал: "Ты подумай, ты только подумай, вот – ты здесь, а там – Москва, я никогда в Москве не был, а ведь – Москва, а в Москве – Спасская Башня (он руками быстро изобразил в воздухе Спасскую Башню), Мавзолей там, Кремль, Красная Площадь, а мы с тобою – тут. Я ж тебе говорю – Россия..." Он опять лёг, отвернулся к стене, замолчал. Молчал и Брежнев. В голове было пусто. Шло время. Брежнев задремал, мягко повалился вбок, острия боль пронзила его, он

застонал. Николай дрыгнул в его сторону ногой и, не поворачиваясь, сказал: "Страдай про себя, Леонид Ильич. Дай спать. Утро скоро." И сонным голосом добавил: "Я тебя во сне только что видел."

Брежнев, чувствуя бок, осторожно лёг лицом к стене, закрыл глаза. Откуда-то выплыли слова "старец Кузьмич". Или его не Кузьмичём звали? Отчётило вспомнилось как кто-то на дне рождения Виктории рассказывал про этого старца. Про оставившего трон и ушедшего в мир императора. Перед внутренним взором встал, как живой, рассказчик, прокашлялся, открыл рот и голосом Кириленко сказал: "Приятел!" Брежнев проснулся.

Несколько мгновений он не мог понять, где находится. Серый свет из зарешечённого окошка под потолком заливал помещение. На соседней лавке никого не было. Откуда-то из недр здания доносились гулкие голоса. Брежнев сел, пощупал лицо, осторожно притронулся к боку, попытался глубоко вздохнуть. Вздохнулось. Прислушиваясь к себе, пошевелился, потянулся. Осторожно привалился плечом к стене. Начал думать. Голова была ясная. Давно он таким не был.

Представил суматоху у поезда, хмыкнул. Подумал, что первым делом они должны были сообщить в Москву. Подумал о Москве. Перед глазами встал кабинет, в котором всё было знакомо до мелочей. Увидел троих. Узнал их. Услышал. Вот сидят они там уже несколько часов. Что делать – не знают. Ломают голову, друг на друга посматривают, друг другу не верят. Каждый из них думает, что всё это подстроил другой, а больше всего они боятся, что всё это подстроил он, Брежnev. С какой-то неизвестной целью. Чего он хочет? Может – проверяет? Может – испытывает? И чего прикажете делать? Начать поиски? Как? Позвонить тамошнему секретарию и по телефону сказать: "У вас там где-то Генеральный Секретарь потерялся?" Дать команду людям с поезда? А если в самом деле потерялся? Под поезд попал или цыгане украли? Какие, к чёрту, цыгане... Но ведь если и вправду – потерялся, ведь какие горизонты распахиваются, какие мыслишки появляются, ах, нехорошо, вдруг по глазам что заметить можно... И делать ведь что-то надо, время-то идёт. Идёт время. И ведь как хорошо, чтобы и в самом деле – пропал!

Брежнев посмотрел вверх, в посветлевшее окошко. Должны уже до чего-то додуматься, подумал он, должны на что-то решиться. На что? Он прислушался, в коридоре говорило радио, донеслось что-то об американском империализме. Он вдруг вспомнил Киссинджера. Невольно усмехнулся. "Тебя бы сюда, друг синый..."

Загремел ключ в замке. На пороге стоял сержант, которого уборщица называла Сергеем. "Вставай, Брежнёв, – сказал он, – капитан тебя хочет видеть." Пошли длинным, скучно освещённым коридором. Стены на высоту человеческого роста были выкрашены тёмно-зелёной краской. И запах... Брежнев жадно втянул ноздрями спёртый воздух. Пахло молодостью. Он снова хотел жить.

Навстречу из-за угла появился быстрый, вертлявый человек, проходя, так же быстро нагнулся к отшатнувшемуся Брежневу, доверительно сказал: "Вы слова мои запомните, маэстро!". Пошёл дальше, и, не оборачиваясь, изо всех сил закричал: "Ёб вашу ма-ать!"

– Во Тишков даёт, – восхищённо сказал Сергей. – Как к нему, так и он. Хуй на всех кладёт. Так и надо.

За стойкой сидел крепкий рыжий человек с мятными капитанскими погонами. Быстро глянул на Брежнева, потёр лицо ладонью, потом этой же ладонью похлопал по листу бумаги перед собою:

– Ну, что делать будем? – Он обращался не к Брежневу, а к стоящему перед ним давешнему старшине.

- Да чего делать, товарищ капитан? – Старшина пожал плечами, – да вы вон сами на него взгляните.

Капитан посмотрел на Брежнева.

- Вы, гражданин, откуда? Где документы? Где прописаны? Почему выдаёте себя за лицо правительственного звания?

Брежнев был бывальным человеком. Он был фронтовиком, видел кровь, в пору секретарства сталкивался с грязью жизни, он поднялся с самого низа, он был таким же как эти люди, он понимал их так же хорошо, как понимал себя. Такие же как они, сидели рядом с ним в окопах, пахали целину, сквернословили, пили водку, с одинаковой лёгкостью совершали подвиги и преступления. Они были его народом. Он видел их, когда они шли в атаку и видел их запрокинутые лица во время демонстраций. "Убют, – спокойно подумал он. – Как только начнут догадываться, не знать даже, а – догадываться, тут же и убьют. С перепугу. Как нашкодившие дети. Надо молчать." Он отвернулся к стене. Оттуда на него с доски объявлений, оббитой красным, смотрел он сам. "Соцобязательства" – прочёл он и не понял, что это значит.

Хлопнула дверь, оттуда, не глядя по сторонам, быстро шли двое в одинаковых плащах, аккуратно подстриженные, подтянутые. Первый, дойдя до стойки, заученным движением на лету раскрывая и тут же пряча в ладони красную книжечку, сказал капитану: "Нам нужен список задержанных, поступивших в отделение за последние сутки."

- Пожалуйста, – сказал капитан, разворачивая журнал так, чтобы человек в штатском мог его читать. – Все здесь. Вот и ещё одного оформляем. Глядя пустыми, холодными глазами и улыбаясь ртом, добавил: "Говорят, что он..." Брежнев втянул голову в плечи. "В эфире – Пионерская Зорька!" – восторженно сказало радио.

На улице перед отделением резко затормозила машина. Послышалось как не скрываясь, топота, взбегают по ступенькам несколько человек. Распахнулась дверь. Какая-то сила развернула всех туда. Только Брежнев по-прежнему стоял боком и смотрел в стену. Вошедший охватил всю сцену разом, как моментальный снимок сделал. Увидел всё и всё понял в тысячную долю секунды. "Всем стоять!" – страшно прокричал он. Сделал несколько шагов, остановился, вытянулся. "Товарищ Генеральный Секретарь, – громко сказал он. Голос его прервался, – Леонид Ильич..."

Брежнев, шаркая ногами, молча пошёл к выходу. Когда он взялся за ручку двери, то услышал как за спиной у него будто кто сбросил на пол мешок с картошкой. Глянул через плечо. Старшина стоял на коленях, упёршись руками в пол, тянул шею, выкатывал безумные глаза. Несколько мгновений они смотрели друг на друга. Брежнев отвернулся и вышел. На пороге кто-то набросил ему на плечи плащ, полуобняв, повёл к чёрной машине. Навстречу и сбоку к дверям в отделение бежали какие-то люди. "Оцепить здание. Никого не выпускать, – негромко говорил кто-то рядом, и, уже громче, в спину убегающему, – отрезать связь!" И, совсем громко, вдогонку: "Отвечаете головой!"

* * * * *

Несколько часов спустя Брежнев сидел в том же вагоне, откуда он вышел в мир минувшей ночью. Он был чисто выбрит, ёщё мокрые седоватые волосы тщательно зачесаны назад. Одет он был в спортивный костюм, такой же как на тренирующихся в телевизоре космонавтах. Через стол сидел его помощник. Перед помощником лежал открытый блокнот. Брежнев курил и думал. Помощник молчал. Брежнев выпустил струю дыма, помахал у лица ладонью, покашлял.

- Там ешё какой-то Тишков был – вспомнил он.

- Да, он здесь, в списке, Леонид Ильич. Тишков Александр Геннадьевич. Старший лейтенант.

- И уборщица. – Он вдруг вспомнил уборщицу. Как тянула она ему вслед худую руку с зажатой грязной тряпкой. Помощник, наморщив лоб, вёл пальцем по странице блокнота.

- Нет, Леонид Ильич, уборщицы у нас нет.

- Была, была там уборщица. Ещё говорила, что я – хороший человек, – Брежнев хмыкнул. – Ты там, это... У неё дети, наверное, внуки есть. Подумайте, что для них можно сделать.

- Хорошо, Леонид Ильич...

Брежнев вдруг нахмурился и отрицательно покачал головой.

- Нет, ничего не надо делать, – медленно сказал он. – Оставьте, как есть.

Помощник торопливо зачёркал что-то у себя в блокноте.

- Там ещё двое местных были, из органов, – сказал Брежнев.

- С ними легче всего, Леонид Ильич. Мы уже готовим приказ о представлении их к званию Героя Советского Союза посмертно.

- Хорошо, – сказал Брежnev. – Хорошо.

Посидел ещё. Равнодушно, будто думая о другом, спросил: "Там вроде ещё Николай какой-то был?..."

- Нет, Леонид Ильич. Николаев не было. – Помощник пошарил по списку глазами, – есть только один Николаевич, Борис Николаевич. Деревянко. Лейтенант.

- Да, – будто про себя сказал Брежнев. – Он и есть. Две звёздочки. Ну, что ж... Вроде все... В Москве когда будем?

- Завтра в восемь утра, Леонид Ильич.

- Добро, – сказал Брежнев. – Соедини-ка меня с Москвой.

Помощник снял одну из трубок и почтительно протянул её Брежневу. Ещё неся трубку к уху, Брежнев уже слышал как знакомый голос веско произнёс: "Да. Я слушаю."

- Привет, – сказал Брежнев.

- Привет, – сказал голос в трубке, – Ну, ты нас и напугал. Брежнев хрюплю засмеялся.

- Какие вы пугливые, – сказал он. – А я вот не из пугливых. Решил тут в народ сходить, посмотреть как люди живут. Подышать, так сказать, одним воздухом. Как этот... Ну, вот тот, помнишь, из трофеиного фильма? С усиками такой...

Брежнев посмотрел в сторону быстро пишущего помощника. "Гарун Аль-Рашид", – быстро сказал тот, не поднимая головы.

- Мне вот тут Виктор подсказывает, Гарун Аль-Рашид.

"Гарун" Брежнев произнёс как Х-харун, на выдохе, и, доворив, поморщился и осторожно потрогал бок.

- Так-то, аппаратчики, – весело сказал он и неожиданно чистым баритоном, без одышки, пропел в трубку: "Вы слова мои запомните, маэстро".

- Запомним, Леонид Ильич, запомним, – засмеялись в трубке.

- Бывай, – сказал Брежнев и передал трубку помощнику.

- Да, а что там с охраной? – спросил он.

- Вершинин уже отстранён от должности, Леонид Ильич. Его обязанности до Москвы исполняет его заместитель. Так же отстранена и вся вчерашняя смена.

- Насчёт Вершинина я не возражаю, – сказал Брежнев, – его заместитель ведь Загоруйко, верно? Я давно к нему присматриваюсь. Ну, ладно... А вот насчёт остальных – это вы зря. Людям ведь объяснили, что это учения. Наложите взыскания – этого достаточно. На ошибках учатся. Тяжело в учении, – Брежнев поднял палец, – легко в бою!

Помощник вежливо засмеялся.

- Ладно, теперь пора и отдохнуть.

- Да, конечно, Леонид Ильич, – помощник вскочил, торопливо собрал бумаги, пошёл к выходу.

- Скажи, чтобы до Москвы меня не беспокоили, – сказал Брежнев. – И официанта пришли. Пусть приберётся.

Помощник вышел.

Через минуту Брежнев услышал, как за спиной у него открылась и закрылась дверь.

- Там у Виктора список, – не оборачиваясь, негромко сказал Брежнев. – Проследите, чтобы его имя в этом списке тоже было.

Человек за спиной молча ждал.

- Можете идти, – сказал Брежнев.

За спиной у него позвякали посудой. Дверь открылась и закрылась.

Брежнев вдруг вполголоса замычал мотив. "М-м-м-м-м..." Он смотрел в окно. "М-м-м-м-м-м..." За окном вращалось колесо мира. Но Брежнев видел не это, он видел юг России, юг своего детства, видел неподвижно висящее жёлтое солнце, тянущуюся к нему пыльную дорогу между высоких колосьев. По дороге этой, приплясывая, уходил Николай. Дальше, дальше. "Бродяга я-а-а..."

Брежнев высыпался, промакнул салфеткой глаза. Прислушался к себе. Он всё сделал правильно. Он вновь чувствовал себя полковником Брежневым, статным, властным, перетянутым портупеей. Он резко, не обращая внимания на бок, протянул руку, точным движением поднял трубку, прижал её к уху. На той стороне немедленно ответили: "Да, я слушаю."

- Это опять я, – сказал Брежнев. – Ты там остальным скажи, завтра, как соберёмся, надо подумать, что нам делать с Рашидовым.

"И грязнул гром"

28 октября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/76441.html>

Нечаянно обнаружил не читанный мною коммент на пост от 19 октября "Последнее искушение Христа". А коммент оказался интересным. Пишет нам товарищ Бызов:

Вот вы все хорошо описали, тов. Александров, добавить - нечего. Сами пишите, что, приняв Христа, евреи – дали бы

сигнал всем: можно. Ну и – понеслось бы.

Каждый из нас продумывал подобную схему, а что если бы...

Вот по-вашему а что если бы да кабы пипл бы схавал синедреон бы одобрил цезарь бы был не против...

Что тогда?

Не думаю, чтобы прям вот так уж каждый из нас подобную "схему" продумывал, но я и в самом деле на эту тему размышлять пытался. И получается вот что – если воспользоваться чрезвычайно образной лексикой товарища Бызова и представить себе, что вышло так, что "пипл схавал синедреон одобрил и цезарь был бы не против", то мы сегодня жили бы в другой реальности. ТОТАЛЬНО ДРУГОЙ. Другой настолько, что мы не можем её себе даже и представить.

Не берусь утверждать, что каждый, но наверняка многие читали рассказ Рэя Брэдбери "И грязнул гром" про то, как любители острых ощущений отправились на машине времени в доисторическое прошлое поохотиться на динозавра. В прошлом для них была проложена сквозь джунгли тропа "из антигравитационного материала", висящая в нескольких дюймах над землёй с тем, чтобы они не могли даже и нечаянно раздавить жука или смять травинку, так как это повлекло бы за собою некие необратимые изменения в будущем, в том будущем, откуда они и прилетели. И вот один из охотников, испугавшись бегущего на них ящера, соскочил с

тропы и ненароком раздавил бабочку. И когда они вернулись к себе, то обнаружили, что мир стал другим. Вроде бы в мелочах, почти неуловимо, но реальность исказилась.

Ну, а теперь представьте себе, что произошло чудо, что две тысячи лет назад Богу ответили не крестом, а словами "да, Ты тот, кого мы ждали", представьте себе, что каждый из "малых сих" поверил бы хотя бы частичкою той веры, что позволила Петру пройти несколько шагов по воде, попытайтесь представить себе как изменился бы ТОГДАШНИЙ мир, и попытайтесь представить себе насколько другим был бы мир сегодняшний. Нашего жалкого человеческого воображения на это не хватит.

Между прочим, если мы мысленно пройдём по этой тропочке ещё немножко, то мы неминуемо придём к выводу, что в этом воображаемом мире не было бы ни России, ни русских. В них не было бы нужды. Предначертанное уже исполнилось бы. Мир бы уверовал. В той же реальности, в которой мы живём, русские нужны Богу как мостик между Миром и Царством Небесным, русские появились потому, что Богу был нужен народ, который в своих снах будет видеть Его.

Есть притча о том, как некто однажды увидел на пути своё паука и обошёл его, чтобы не раздавить. Когда он умер, то попал в ад и начал взывать к Богу: "Помоги мне, Боже, неужели я не сделал в жизни своей ничего хорошего?" И Бог спустил ему в ад золотую паутинку.

Для мира, в котором мы живём, Россия – вот эта самая паутинка. Последняя надежда мира. Не будет России, прорвётся паутинка.

"Не будет России" не обязательно означает устраниние России из грубого материального мира, отнюдь нет. Паутинка порвётся и в том случае, если русские перестанут быть русскими. Перестанут быть собою. Сбросят ношу, которую когда-то им предложил Бог и которую они добровольно приняли. Выбор был сделан и ответственность за этот выбор нужно нести до конца.

И, раз уж у нас речь зашла об ответственности, не мешает вспомнить, что рассказик-то у Брэдбери кончается очень печально.

Анализ анализа

1 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/76672.html>

С утра прочёл на Рамблере глупейшую "аналитическую" статью некоей Любови Борщевской. Статья называется "Россия проиграла США в ООН".

Боже мой...

Можно подумать, что Россия могла выиграть.

Страна побеждена, расчленена, ограблена. Страна превращена в жалкую марионетку, манипулируемую извне, страна отброшена в начало предыдущего столетия, во времена, когда инфернальное ГПУ вело "звездные войны" с "сигуранцем" или, страшно сказать, с разведкой "буржуазной Латвии", во времена, когда работа дипломатического ведомства и Генерального Штаба РККА сводилась к недопущению союза между Румынией и Польшей, ибо союзу этих европейских титанов тогдашняя Россия противостоять была не в силах (привет товарищу Резуну), страна под названием РФ сегодня всё ещё существует как государство лишь благодаря подпоркам, которые, пытаясь, держит Америка, и вот мы неожиданно узнаём, что, оказывается, один из вершителей судеб человечества – РФ, бросает перчатку другому вершителю – США, и происходит это в святая святых – в самом Совете Безопасности ООН, где в результате

борьбы разных Россия уступила. "Россия проиграла США в ООН..."

Автор "анализа" ссылается на некоего Храмчихина, которому, очевидно, льстит приставка "г-н" к его фамилии: «США рассматривают международную изоляцию Сирии прежде всего как возможность нанести удар по Ирану, лишив его единственного союзника». «В Москве это прекрасно понимают, поэтому идти на такой шаг, как ветирование резолюции, здесь не рискнули», – считает эксперт."

Ну, что там считает этот "эксперт" на самом деле, мы не знаем. Подозреваю, что "г-н" Храмчихин если что и считает, то лишь к-во дензнаков в своём горораре, гораздо интереснее другое, а именно – аудитория, на которую рассчитаны подобные "анализы". Судя по тому, что "аналитики" распутут как грибы, а их "анализы" находят спрос, по просторам России бродят стада травоядных идиотов.

Какой такой удар по Ирану? Дело не только в возможностях Америки, а война в Ираке явным образом показывает нам где находятся границы этих возможностей. Удар по Ирану – это обесмысливание того, чем Америка в настоящий момент и занимается, удар по Ирану означает, пусть и тактическое, но – союзничество между противостоящими Америке силами, союзничество как национальное – между арабами и персами, так и религиозное – между суннитами и шиитами, это означает переход конфликта на Среднем Востоке на другой уровень, это означает шаг к большой войне. И к войне отнюдь не между какими-то карликовыми ближневосточными псевдогосударствами. Проигрыш Америкой Ирана в 1979 году – это колossalная geopolитическая потеря. Падение шаха – это ведь вовсе не победа неких "аятолл", о которой так любят порассуждать, это победа Европы над Америкой в одной из битв непрекращающейся войны между ними. Достаточно припомнить откуда взялся Хомейни. Ударить же сейчас по Ирану означает сделать очень опасный шаг в сторону уже прямого указывания пальцем на истинного врага, на проговаривание имени этого врага вслух, и если этого не понимают "аналитики", то Власть как в США, так и в Европе понимает это очень хорошо.

Несмотря на демонстрируемое миру могущество, Америка на данном этапе пока проигрывает и война в Ираке – один из признаков этого. Америка в силу каких-то причин не может больше контролировать Европу посредством НАТО и пытается сейчас при помощи иракской войны создать очаг напряжённости на южном фланге Европы, а в идеале так и вообще единое арабское государство, которое просто фактом своего существования будет являться постоянным раздражающим фактором для европейцев, отвлекая внимание и ресурсы Европы на южное направление. Именно в силу этого соображения в интересах Америки всемерное разжигание розни между арабами и персами, а отнюдь не наоборот. В понимании этого кроются причины ирано-иракской войны. Ударив по Ирану сейчас, Америка толкнёт арабов и персов друг к другу.

Главный вопрос – это вопрос контролируемости процесса. Хотя цели и истинные причины, движущие сторонами в глобальном конфликте, всем понятны и очевидны – обе стороны боятся провала в хаос, ибо неясно кто первый из хаоса вынырнет.

Но буде такое случится, чуть ли не единственная значимая сила на мировой арене, которая могла бы в ситуации "войны всех со всеми" выиграть – это Россия.

Слабость сильных и сила слабых

2 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/76831.html>

Какой интересный вопрос задали мне вчера:

Вот этого всего я не понимаю. В 1941 году Англия в два счета подавила Ирак. Потом Англия с СССР быстренько захватили Иран. При этом основные силы были в совершенно другом месте. Арабы и персы сидели тихо и никого не трогали. С чего это они теперь такие сильные?

Очень интересный вопрос. А ведь и в самом деле, ну как так вышло, что какие-то жалкие арабы и персы, которых то подстрекали к восстанию, то усмиряли, то проводили между ними одни границы, то другие, то провозглашали за них их же независимость, то этой самой независимости лишали, то стравливали их друг с другом, то, наоборот, заключали между ними, не спросясь у них же, союзы, которые завтра рушились и вчерашние союзники превращались в злейших врагов, так вот как так вышло, что они превратились в силу, с которой вынуждены считаться сильные мира сего?

В годы Первой Мировой Войны англичане использовали изобретённый ими же арабский национализм (идея древняя, как мир, но вино старое, влитое в меки новые, получилось на славу и вот та же идея уже в новых условиях была извлечена на свет и пущена в ход при расчленении России в период так называемой "перестройки") для разрушения Оттоманской Империи, потом, получив мандат от карманной Лиги Наций, использовали этот самый национализм для создания на Ближнем Востоке государств (того же Ирака) являющихся калькой с государства, как оно понималось в Европе, с тем, чтобы облегчить управление и придать хоть какой-то смысл броуновскому движению экзотического мира тысяча и одной ночи. Когда немцы в годы Второй Мировой Войны попытались перехватить созданное не ими оружие и использовать арабский национализм уже в своих, немецких, интересах, англичане, будучи людьми rationalными и доходящими в своей rationalности до гениальной простоты, попросту оккупировали Ближний Восток. В своём стремлении избавиться от головной боли, а также освобождая руки для дел более важных, англичане пошли даже на то, чтобы разделить Персию, которая являлась ареной борьбы между Британской и Русской Империями на протяжении чуть ли не двух веков, на сферы влияния между Англией и её, казалось бы, злейшим врагом – Россией. Со Сталиным, который в своей rationalности англичанам ничуть не уступал, они легко нашли общий язык, тем более, что Иран превратился в один из каналов, по которым шла взаимная помощь между "союзниками" по Второй Мировой Войне.

И арабы и персы были в этой ситуации не субъектами, и даже не объектами, а были они объектишками, которыми, не спрашивая на то разрешения, манипулировали как хотели. Так что же изменилось в наше время? Как так получилось, что Ирак, который англичане во время WWIIничтожными по нынешним меркам силами оккупировали с лёгкостью необыкновенной и задавили там даже и намёк на какое бы то ни было сопротивление, в наши дни превратился в посудную лавку, в которую втиснулся себя американский слон, а, втиснув, ведёт себя самым жалким образом – в одном окошке торчит его смешной хвостик, в другое высывается ухо, а в дверях шевелится хобот и виднеется испуганный крошечный слоновий глаз. Слон стоит в лавке, которую он может разнести просто пошевелившись, и лишь испуганно поджимает ноги, за которые его кусают мыши и боится двинуться. Возникает законный вопрос: "А зачем он туда залез?"

Ответ прост – потому, что был вынужден. Хотя Америка осталась той же могущественной Америкой, а арабы остались теми же слабыми арабами, изменился мир, в котором они существуют. И в этом прекрасном новом мире изменился смысл, стоящий за словами "сильный" и "слабый".

Англия и СССР могли силами нескольких полков захва-

тывать контроль над целыми странами потому, что шла война. И в Англии и в СССР в 1941 году были отмобилизованные армии, экономика работала по законам военного времени, население не нужно было подвергать пропагандистской обработке и убеждать в необходимости жертв – на головы этого самого населения с неба сыпались бомбы, убеждавшие население в чём угодно куда убедительнее нынешнего телевизора.

Народы Англии и тогдашней России ясно видели врага и трезвейшим образом осознавали опасность – наш враг – Гитлер, наш враг – немецкий фашизм, всё для фронта, всё для победы, победа будет за нами, враг будет разбит! Что на фоне подобного напряжения сил того общественного организма, что мы называем народом, значит какой-то Ирак? Ну, или какая-нибудь Польша? В условиях войны начинают действовать объективные законы, "гамбургский счёт", во время войны вещи являются тем, чем они являются на самом деле, а не тем, что про них пишут газеты, во время войны вещи стоят столько, сколько они стоят, и цену за них назначает Бог, а не "рынок ценных бумаг". Доводить дело до войны – дело не просто опасное, дело это смертельно опасное. Опасное для народа в целом. Ведь в результате войны исчезает реальность. Наша или их. До войны было две реальности – моя и моего врага, а после войны остаётся одна реальность – реальность победителя. Исчезает "прекрасное будущее всего человечества", а остаётся "рынок недвижимости". Или наоборот, остаётся "Слава КПСС" и исчезает "государственная дума третьего созыва". Исчезает в самом буквальном смысле, тает в воздухе. Исчезает как морок, как ночной кошмар. Исчезает не только из нашего сегодня, но и из нашего вчера, потому, что победитель пишет для побеждённых новую историю.

Но для того, чтобы это произошло, нужна война, пусть не горячая, пусть не такая, как в 1939-45 годах, пусть хотя бы холодная. Война, в которой будут сброшены маски, война, в которой враг будет назван врагом, война, в которой если с неба и не сыпятся бомбы, то хотя бы проводятся учения в школах, и во время этих учений малыши залезают под парты и с ужасом закрывают глаза, представляя себе пролетающий сейчас в небе над такой тонкой крышей вражеский бомбардировщик, и сквозь зажмуренные веки они ясно видят красные звёзды на крыльях.

В наше же омерзительное время, "время саранчи", все толкуются вокруг да около, все боятся следующего шага, к которому их толкает логика событий, предпочтая экивоки и иносказания, пудря мозги "электорату" нестрашными чучелками "международного терроризма" у которого, как известно, нет лица.

Именно поэтому мы видим то, что видим в Ираке. В Ираке, который Америка может раздавить одним пальцем, однако же не давит. В нынешнем мировом контексте сильный может использовать свою силу лишь демонстрируя окружающему миру эту силу, как слабость. Сила используется как провокация слабого. Чтобы добиться своих целей, сила отступает, увлекая слабого за собою, а не наступает, заставляя побеждённого сделать то, что нужно победителю.

Мне кажется, что мы стоим на пороге каких-то событий, которые изменят лицо мира, ибо существовать так, как сегодня – нельзя. Нельзя называть друга врагом, а врага другом, нельзя называть белое чёрным, нельзя пытаться сделать бывшее небывшим, нельзя лгать перед Богом. Нельзя строить мир на лжи. Игра, в которую играет человечество, зашла слишком далеко. Люди заигрались в игру, название которой – "Playing God".

Люди забыли, что они всего лишь люди.

О синобоязни и её профилактике

4 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/77125.html>

Посвятил вчерашнюю вечернюю и сегодняшнюю утреннюю прогулки размыщлениям о Китае. Раньше я об этом как-то не задумывался, Китай если и присутствовал в моей жизни, то лишь как престижнейший "китайский" электрический фонарик в мире моего детства или как "китайские" же кеды, которые я натягивал в раздевалке легкоатлетической секции под завистливые взгляды других школьников, вынужденных таскать спортивную обувь, произведённую в столице "русской заграницы" – Каунасе. Да даже и сейчас, когда китайские лица являются неотъемлемым элементом окружающей меня действительности, Китай вторгается в мой внутренний мир лишь в виде китайской стряпни из дешёвых китайских ресторанчиков.

Задуматься о Китае меня заставили комментарии товарищей на мой предыдущий пост. Почитав их, я подумал о том, что ведь да, действительно, если мысленно полистать страницы что бумажных, что электронных "российских" средств массовой информации, причём совершенно вне зависимости от их политической ориентации, то картина создаётся именно такая – главным врагом и главной угрозой России является Китай. То ли в силу своей растущей экономической, военной и политической мощи, то ли в силу многочисленности "ханьцев", то ли просто в силу некоей "загадочности".

Да, Китай страна большая, да, китайцев много, да, они, щурясь и хитро улыбаясь, думают в своих китайских головах о чём-то своём, китайском, ну и что? Почему – боязнь? Почему – страх? Речь ведь идёт не о каких-то более или менее рациональных причинах и следствиях, которыми руководствуются в своих действиях государства, речь идёт о некоем именно что иррациональном страхе, старательно внедряемом в головы обывателей.

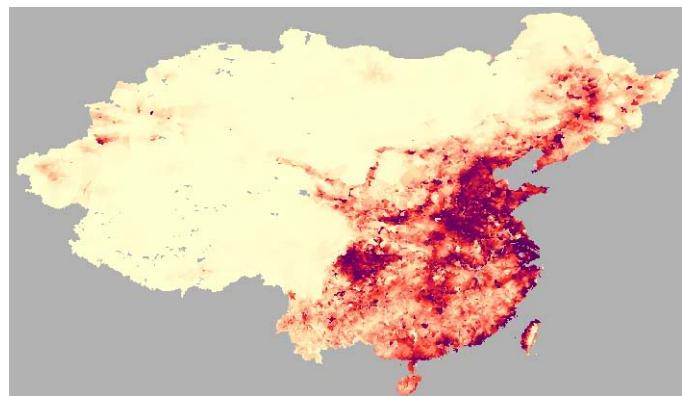
Оглядываясь назад, я припоминаю, что впервые заговорил о "китайской угрозе" Солженицын в своём "Письме во-ждям". Идеологический эффект "Письма" и сила его воздействия на умы многократно усиливались тем фактом, что рупором являлся автор "Гулага", претендовавший на звание "совести нации" и венчавший с позиций якобы подавляемого властями "Русского Национализма". Внимание кухонной интеллигенции, опять же замечу, что вне зависимости от её политических предпочтений, было искусно переведено на тот ещё, маоистский Китай, который был обозначен, как главная угроза миру вообще и России в частности. Тем самым убивались два зайца – с одной стороны врагом России получался не Запад, а Китай, а с другой стороны в головы исподволь пускалась провокационная мыслишка о некоем даже и союзничестве между Западом и Россией перед лицом общей угрозы.

Давайте внимательно взглянем на наиболее популярные доводы в пользу того, что Китай является угрозой, причём угрозой таких масштабов, что России необходимо предпринять даже и некие превентивные меры.

Ну, такие доводы как "загадочность", "непонятность", "непредсказуемость" или "цивилизационная чужесть", я отмечу не глядя. Ну какая такая "загадочность"? Русские знакомы с китайцами уже много сот лет. Русские, можно сказать, живут с ними бок о бок, русские знают китайцев, как облупленных. И русские никогда в своей истории китайцев не боялись. Нет, ну в самом деле, кого русский должен был бояться? "Ходю-ходю"? Или уже позже русский со страху, что ли, запевал песню "Сталин и Мао, Мао Цзедун"? Русский, трясясь от ужаса, оказывал "интернацио-

нальную помощь великому китайскому народу в его борьбе с международным империализмом"? Да полноте...

Вот довод насчёт "демографии" повесомее. Но и то, только лишь до тех пор, пока мы не взглянем на карту. Вот перед вами карта расселения китайцев в Китае:

Даже и мимолётный взгляд на эту карту говорит нам, что основная масса населения Китая сосредоточена к востоку от Гималаев и к югу от Великой Китайской Стены. Даже и южные провинции Китая по китайским меркам заселены мало, а уж север – Синцзян, Внутренняя Монголия и Маньчжурия не только по китайским, но даже и по нашим меркам не заселены вовсе. То есть нас пытаются убедить, что миллионные орды китайцев спят и видят, как бы им "хлынуть" в Сибирь, в то время как между этими "ордами" и Сибири лежат миллионы и миллионы квадратных километров малозаселённой территории (китайской территории!) с климатическими условиями, несопоставимыми с теми, что существуют к северу от Амура. Пугалка тем более перестаёт быть пугалкой если мы учтём, что согласно всем прогнозам население Китая в ближайшие десятилетия не только перестанет расти, но даже и начнёт сокращаться.

На довод о неминуемой "китайской агрессии" я могу возразить тем, что Китай никогда с Россией не воевал. Некоторые, правда, считают войной какой-нибудь ничтожный "Даманский" не принимая во внимание тот факт, что они при всём желании не смогут припомнить в истории России и Китая не только ничего подобного таким ярким примерам добрососедских отношений как русско-немецкие, русско-турецкие или японо-китайские войны, но даже и ничего вроде русско-польской войны 1920 года или какого-нибудь Халхин-Гола. Скажу, что даже и более того – в долгой истории русско-китайских отношений были некрасивые моменты, когда Россия пользовалась временной слабостью Китая, но вот наоборот – не было. Мне могут возразить, что сейчас Китай объективно является союзником Европы и уже потому опасен. Да, это так. Но дело тут в том, что Китай – это тот самый кот, что гуляет сам по себе. Союзник из Китая неважный, на него где сядешь, там и слезешь. В этом поочерёдно пришлось убедиться Америке после WWII, СССР в послехрущёвские времена, а потом и вновь Америке. Китай почище любой Англии всей своей историей демонстрирует приверженность идеи о том, что нет вечных друзей и врагов, а есть лишь вечные интересы Поднебесной. Ну и, во всяком случае пока, война с Россией в эти интересы не входила никаким боком.

Попадаются рассуждения типа: "А вот в Китае существуют карты, которые демонстрируют, что Китай имеет к России территориальные претензии". Эх, карты, карты... "Три карты, три ка-а-рты..." Неужели вам не известны причины,

по которым такие карты пускаются в ход, как они появляются и как они, когда в них отпадает надобность, исчезают? А вместо них появляются карты совсем другие?

Вот, скажем, открываю я американский Rand McNally World Atlas, а там прямо по Курильским островам – надпись красным: "Habomai, Shikotan, Kunashiri and Etorofu occupied by USSR since 1945". И понимай как знаешь. Ну или, скажем, когда разразилась первая Иракская Война, в ходе которой Саддам вторгся в Кувейт под тем предлогом, что Кувейт это вообще-то часть Ирака, тут же во всех атласах появились исторические карты на которых не было никакого Ирака, а была некая неопределённая Месопотамия, но вот на юге этой самой Месопотамии тут же возникло, отгороженное чёткими современными(!) границами некое "Княжество Кувейт". И я уж и не говорю о степени моего изумления, когда в начале 90-х я раскрыл великолепно изданную книжку об античных войнах со множеством рисунков, схем и карт и на одной из карт поздней Римской Империи обнаружил, что там в окружении всяких Парфий, Сарматий и Галлий красуется древнее государство под названием Украина в его нынешних границах. Книжка, между прочим, была издана в Лондоне.

(окончание в следующем номере)

О синобоязни и её профилактике (окончание)

7 ноября 2005

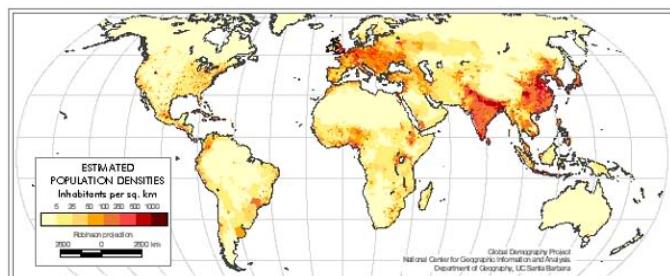
<http://alexandrov-g.livejournal.com/77563.html>

Итак, Китай большой, Китай перенаселённый, Китай час от часу крепнет и растёт. "Китай качает мускулы".

"Ой, боюсь, боюсь..."

Как же нам жить-то дальше? Как нам быть? Куда попадаться бедному русскому? Неужели Китай настолько страшен? Я вот думаю, что главная опасность находится совсем в другом месте. Не на востоке живёт Кошечь.

Поскольку человек устроен так, что ему лучше одни раз увидеть, чем сто раз услышать, давайте посмотрим на эту карту:

Это карта расселения людичек на планете Земля. Не сомневаюсь, что для многих карта эта будет откровением. Оказывается, Китай у нас на планете не один. "Surprise! Surprise!" Оказывается не только китайский Китай большой, перенаселённый и от нечего делать таскает в спортзале железо. Оказывается, что на запад от России есть ещё один Китай, который только тем и занят, что растёт, крепнет и населяется. Разница только в том, что у населенцев западного Китая глаза не раскосые, а так всё то же самое.

Вы мне не верите? Вы по-прежнему боитесь многочисленных как саранча "ханьцев"? А известно ли вам, что плотность населения Китая 136 человек на кв. км? Много это или мало? По-моему, до фига. Но как нам быть с тем, что

примерно такая же плотность населения существует и в таких хорошо нам знакомых странах как Франция и Польша? Ну, или Чехия и Дания? А как нам быть с тем, что плотность населения такой мирной и хорошей Германии – 230 человечков на км кв.? А в Англии на квадратном километре теснится так и вообще 243 человека... Вдвое больше, чем в Китае. Просто не Англия, а сплошной Гонконг какой-то. Я вам шёпотом сейчас скажу страшное, только вы уж пожалуйста никому, тс-с и полнейший секрет – в Израиле, на одном квадратном километре Земли Обетованной живёт так и вообще 302 человека. И как они там только умещаются? А уж по сравнению с Голландией, где для того, чтобы уместиться на своём километре, 395 голландцам приходится стоять на одной ноге и спать по очереди, китайцы так и вообще дышат полной грудью и друг на друга смотрят в дрянной китайский бинокль.

Говорите, Китай развивается? Крепнет? Да, это так. Святая правда. Но неужели только Китай? Неужели так-таки никто больше во всём свете не развивается и не крепнет? Говорите, что Китай, дай ему волю, будет некоей "угрозой" для России в будущем? В каком будущем? В каком году этого самого будущего? Вы считаете, что для России нет угроз СЕГОДНЯ? Вы полагаете, что положение России сегодня настолько завидно, что ей следует озабочиться некоей угрозой, которая "МОЖЕТ БЫТЬ" и "КОГДА-НИБУДЬ" возникнет?

Но ведь не Китай воевал с Россией последние лет восемьсот. Не Китай одержал наконец вожделенную победу над Россией. Не Китай разбил вашу Родину на части и стравливает одних русских с другими. Не Китай передвинул границы с Россией, не Китай превратил Россию в сырьевой придаток, не Китай окружает вас военными базами, не Китай борется за влияние на постсоветском пространстве от Прибалтики и до Памира, не в Пекин бегут опальные "олигархи" и не в китайских банках они держат украденные у ВАС миллиарды не юаней, а долларов. Не Китай разрушает вашу систему образования и пишет для вас новую Историю, не Китай владеет вашими телевизионными каналами, не китайцы промывают вам мозги. И не в китайских университетах учатся ваши дети. И между Россией и тем Китаем, что слева, нет ведь ни пустынь, ни горных хребтов, нет полно-водного Амура, нет Монголии, нет СИБИРИ. Ничего нет. Есть голый беззащитный бок. И всё.

Не Китай поставил Железную Пяту вам на затылок, не Китай согнул вас так, "что волосы ваши метут дорожную пыль", не Китай разбил вдребезги ваш мир. Не Китай навязывает (НАВЯЗЫВАЕТ!) вам свою культуру.

Но боитесь вы при этом – Китая! Поразительно, удивительно, неслыханно – но это именно так. Вы боитесь не своего врага, страшного, векового, непримиримого врага, врача, которому ваша страна только что проиграла войну, а – Китая...

Я, порывшись в памяти, попытался найти хоть один подобный исторический пример, и – не смог. Подобный казус может свидетельствовать и о том, что в глубине души народ осознаёт произошедшее и прячет правду сам от себя, просто потому, что проговаривание даже и про себя, даже и просто обозначение имени врага – Европа, означает ведь и необходимость какого-то действия. Пусть пока хотя бы в мыслях. Похоже, что пока даже и в мыслях люди боятся признаться самим себе в том, что произошло. Масштаб поражения таков, что об этом даже "и помыслить страшно". Но ведь неизбежно придёт день, когда задуматься придётся. "Жизнь научит и жизнь заставит". Так устроен мир. Нельзя жить во сне. И чем скорее начнёт задумываться над произошедшим русский человек – тем лучше. Задумался один, задумался другой, а там, глядишь и третий громко скажет хотя бы са-

мому себе: "Это неправда, а Правда – вот она!" Чем скорее, тем лучше. Как там приговаривала Жанна Д'Арк? "Better today than tomorrow"?

Кто страшнее, волк или семеро козлят?

9 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/77710.html>

Товарищ Сухов, который, как то нам известно, хорошо разбирался в тонком восточном вопросе, любезно дал нам ссылку на алармистскую статью некоего Олега Иващенко под скромным названием "Россия 2010-2020 – без Сибири?...", которая призвана напугать нас до икоты грядущим китайским апокалипсисом.

Начинается статья так: "Как известно, отношение плотности населения Китая и азиатской части России чрезвычайно велико..." Вообще-то после подобного вступления, в котором сравнивается плотность населения Китая в целом и плотность населения "азиатской части России", дальше можно уже и не читать. Но я прочёл.

Сразу же бросается в глаза то, что практически в каждом абзаце встречаются следующие обороты речи: "подробных официальных данных нет до сих пор...", "слабо изучен поток китайцев в Россию...", "разброс всех оценок и в первом и во втором случаях чрезмерно велик, чтобы полностью полагаться на вышеупомянутые цифры...", "о ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫХ масштабах ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ миграции можно судить хотя бы по...", "так что ВОЗМОЖНАЯ миграция МОЖЕТ БЫТЬ очень большой...", "количество китайской общины в России к 2010 году МОЖЕТ достигнуть 8-10 млн. человек...", ну и так далее.

Попугав нас всеми этими потенциально возможными приблизительными угрозами, которые может быть когда-нибудь претворятся в жизнь, предусмотрительный автор подводит нас к сути: "Итак, попытаемся спрогнозировать ситуацию на ближайшие десятилетия." Да-да, именно так, не больше и не меньше – прогноз на десятилетия вперед. Хорошо, конечно, знать, чего там будет лет через двадцать, но, вы как хотите, а я соломку подстилать подожду. И подожду вот почему.

Китай, по мнению автора, страшен в силу трёх факторов: "экономический фактор", "климатический фактор" и "фактор минеральных ресурсов".

Экономические причины, по которым китайцы затопят свою "остров Крым", сводятся к неминуемому и давно уже ожидающему всем прогрессивным человечеством "мировому экономическому кризису", после чего безработные китайцы толпами повалят через китайско-русскую границу. Я, правда, не совсем понимаю, чем поможет Россия миллионам безработных китайцев, если и в самой России в силу того же кризиса будут по улицам бродить свои миллионы безработных, но автору виднее. Замечу, что я и сам конспиролог и алармист хоть куда, и тоже жду-не-дождусь мирового экономического кризиса, но у меня хоть маленькая, хоть плохонькая, но логика есть, а вот у автора статьи с логикой совсем неважно. Пострашав нас Китаем и кризисом, товарищ Иващенко тут же, несколькими фразами ниже, пишет о том, что, по его мнению, Китай в случае всемирного кризиса выйдет сухим из воды, ибо уровень потребления в мировом масштабе снизится и людишки поневоле перейдут на более дешёвые и доступные товары, основным производителем которых тот же Китай и является.

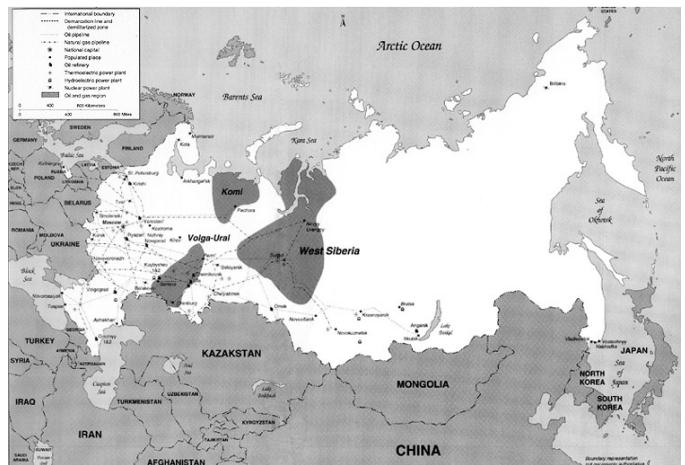
Вот "климатический фактор" – это, конечно же, серьёзно, это уж точно не сахар. Засухи, тайфуны, "глобальное потепление" и вообще – "The Day After Tomorrow". Чего там с нами будет, не знает никто, автор на это, собственно,

и рассчитывает, давая нам прогноз "на ближайшие десятилетия". Применительно к Китаю это означает, что "в результате нерационального землепользования (чрезмерные обработка почв и выпас скота, а также вырубки лесных массивов), почвы в Китае сейчас подвергаются сильной эрозии и опустыниванию (площадь пустынь увеличивается на 2330 кв. км ежегодно). Особенно это проявляется в северо-западных регионах, что, по мнению сотрудников института Worldwatch, вскоре приведет к массовой миграции как минимум в другие районы Китая."

Ужасно, конечно. Особенно это "как минимум". Картина совершенно безрадостная, но вот только я не то, что на месте "россиян", я и на месте китайцев особо насчёт этой "массовой миграции" не переживал бы.

Дело в том, что страшная эта картинка нарисована для людей, которые путаются в сторонах света, которые, глядя на карту, не знают где там запад, а где – восток, не говоря уж о севере и юге. Северо-западный Китай, где особо проявляется "нерациональное землепользование" – это Синьцзян, где жизнь и в самом деле не сладка, где расположена самая страшная, по мнению некоторых товарищей, пустыня на Земле – Такла-Макан, где, чтобы просто выжить, и приходится заниматься тем самым "нерациональным землепользованием". И умудряются выживать там вообще-то не китайцы, которыми, вроде, нас и пугают. Живут в Синьцзяне, который по площади вряд ли много меньше бывшего нашего Казахстана, целых пять с половиной миллионов уйгуров и целых восемьсот тысяч казахов. А ещё там живут 97000 киргизов и аж 2900 татар. Представляю, что будет, если сбудется прогноз автора и это людское море хлынет в "другие районы Китая". Бедные китайцы...

Ну и прибережённый автором на десерт "фактор минеральных ресурсов". Та самая нефть, из-за которой рвутся в свободолюбивый Ирак проклятые империалисты и из-за которой неминуемо будет воевать с Россией Китай. Почитав рассуждения о неминучем захвате Китаем российских нефтяных месторождений, я не мог сдержать улыбки. Вот вам карта:

Здесь чёрненьким, в цвет нефти, закрашены районы нефтяных и газовых полей на территории РФ. Автор статьи на карту явным образом не смотрел, но у вас глаза есть – посмотрите и прикиньте, где Китай, а где – нефть. Попытайтесь представить себе, что нужно сделать Китаю, чтобы до этой нефти добраться, а, главное, представьте себе ту картину мира, в которой Китай не просто сможет эту нефть захватить, но и ею и пользоваться.

Ну, а теперь – резюме.

Неужели вы не понимаете, откуда растут ноги этой статьи и множества других, ей подобных? Неужели вы не понимаете, кто оплачивает всю эту псевдонаучную ахинею? Неужели мне нужно вам это объяснять?

Вот, не далее как вчера, в тот самый момент, когда вы раздумывали, бояться ли вам китайцев по-прежнему или уже перестать, на Рамблере появилось следующее сообщение: "Россия амнистирует миллионы нелегалов из СНГ". Среди прочего там мелькнули следующие цифры – "Общее число нелегальных мигрантов в России сейчас колеблется по разным оценкам от 7 до 14 миллионов." Вы вдумайтесь в эти скучные строчки. Да что же это за страна такая? Что же это за поле чудес? В стране, население которой официально составляет 143,7 млн. человек, находится от 7 до 14 млн. нелегалов. ОТ СЕМИ ДО ЧЕТЫРНАДЦАТИ МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК! Это ведь какие-то непредставимые, фантастические цифры. Какие китайцы? О чём вы, дорогие? Дело ваше, конечно. Хотите бояться китайцев, бойтесь дальше. Но почему вы боитесь задать вопрос не власти даже, власть вы можете бояться тоже, почему вы боитесь задать вопрос самим себе: "Откуда взялись эти миллионы в моей стране?" Чёрт с ними, с нелегалами, но откуда взялись ещё и МИЛЛИОНЫ легалов? Кто эти миллионы? Кто? Задайте себе вопрос: "Чем отличается РФ от СССР в национальном вопросе?", а, задав, сами себе и ответьте. Или вам опять нужна подсказка?

"Меня пугают, а мне не страшно"

10 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/77952.html>

Почитал с утра камменты к предыдущим постам, посвящённым китайской "угрозе" и поразился. Это надо же какой гвоздь людям в голову вбили. И ведь пропаганда плохонькая, эрэфовская, а поди ж ты...

Ну хорошо, давайте мы с другой стороны зайдём.

Вот товарищи мне говорят, что карта с нефтяными месторождениями "некорректна", так как не включает в себя "месторождения Восточной Сибири и Сахалина". Товарищи забывают учесть, что указанные месторождения являются, вообще-то, "перспективными". *"В настоящее время промышленная добыча нефти в Восточной Сибири на Дальнем Востоке ведется только на Сахалине, включая шельф (4,3 млн т в 2004 г.), и в Республике Саха (около 0,4 млн т в год). Небольшие объемы нефти (менее 0,1 млн т в год) добываются в Эвенкийском автономном округе Красноярского края и в Иркутской области (Юрубченко-Тохомская зона нефтегазонакопления, Ярактинское, Дулисминское, Даниловское месторождения и др.)"* Но речь не об этом. Я даже пойду на то, что так же как и мои оппоненты ПРЕДПОЛОЖУ, что дело уже сделано, уже создана вся инфраструктура, построены нефтепроводы, нефть течёт рекой и все танцуют и поют. А теперь давайте порассуждаем вот о чём – что заставляет вас думать, что эти "регионы будут представлять для КНР большой интерес"? Интерес НАСТОЛЬКО большой, что Китай попытается эти районы не больше и не меньше, как "захватить"? Как нам пишут: *"Ведь недаром же Китай тратит на оборону 17 млрд [по официальным данным на 2001 г.] долларов в год. Вы должно быть полагаете что он собирается такой армадой с межбаллистическими ракетами, подводными флотом и ядерными боезарядами воевать с Тайванем? А может с США?"*.

С Тайванем Китай воевать не будет, он его рано или поздно просто вернёт себе. Но это дела китайские, до которых

мне дела нет. Будет ли Китай воевать со США? Лично я думаю, что будет и будет обязательно. Не завтра, конечно, но когда-нибудь будет. Но речь у нас не об этом, речь у нас о России. Итак, почему вы думаете, что Китай готов пойти на такой отчаянный шаг как война, чтобы захватить нефтеносные районы Сибири?

Вы представляете себе, что это такое – война между Россией и Китаем? Сегодня? Мне почему-то кажется, что нет, не представляете. И ещё меньше вы представляете себе, что такое война ядерная. Как вы думаете, почему до сих пор никто и на кого Бомбу не сбросил? Все стараются её заполучить, все зубы точат, но вот швыряться "ядрёными батонами" как-то не спешат. С чего бы это? Вы никогда над этим думать не пытались?

Или вы считаете, что ядерная война не разразилась до сих пор исключительно по причине неких "гуманности" и "человеколюбия", присущих Гомо Сapiensу? А ведь какой, вроде бы, соблазн был уронить пару бомбочек, скажем, на Вьетнам. А ведь не уронили. Поостереглись. И поостереглись вот по какой причине – дело в том, что стоит лишь начать, и все, у кого бомба есть, поспешат ею воспользоваться, ну как же, "а вдруг не успею?" "Долбану по соседу, пока не поздно, и гори оно всё огнём..." Результатом этого "долбану" будет то, что настанет Конец Света.

Конец света будет совсем не таким, как вы это себе представляете. Свет наш никуда не денется. Сожгут, правда, миллионов сто малых сих из тех, что "ни сном, ни духом", сотрут с лица земли двадцать-тридцать-сорок больших городов (оно, может, и правильно будет), заразят тут и там местность радиоактивными осадками, да вот, пожалуй, и всё. Человечество ведь никуда не денется. "Земля у нас одна". Главным же результатом ядерной войны будет то, что распылится окружающая нас действительность. Осыпется реальность, в которой мы живём. Новый и неизвестно какий смысл получат такие слова как "государство", "закон", "армия", "полиция", "народ", "свобода" итд. О таких мелочах как "рынок", "инвестиции", "ценообразование", "банковский заём", "работа", "акция", "доллар" я даже и не говорю. Это само собою... В результате ядерной войны исчезнет наш мир, мир отвратительный, но такой привычный. Знакомый. А появится что-то другое. Незнакомое. Лучше или хуже – этого не знает никто. Но – другое. И вот этого "другого" боятся все. И "угнетатели" и "угнетённые", ибо никому не известно, кто окажется наверху, а кто внизу, когда в результате ядерной атаки на Земле воцарится хаос.

А теперь представьте себе, что некая страна, (назовём её Китай), готова рискнуть вообще всем, вплоть до собственного существования, чтобы заполучить некие "нефтяные месторождения", причём не зная того, сколько будет стоить нефть, будет ли она вообще что-то "стоить" и не зная даже, будет ли что-то ЗНАЧИТЬ слово "нефть" в новом, постнуклеарном мире.

Представить себе "обычную", традиционную войну между Китаем и Россией мне почти так же трудно, как и войну ядерную.

Ну вот как вы представляете себе войну между Китаем и Россией в Сибири? Посмотрите на карту, прикиньте. Вот вы, в силу недоступных моему разумению причин, полагаете, что Китаю будет легче "захватить" нефтяные месторождения в Восточной Сибири и Сахалин, чем Западную Сибирь. Вы сперва подумайте над тем, что захват Сахалина для Китая значит примерно то же, что захват Москвы, о Сахалине забудьте сразу, но почему вы считаете, что Китай сможет с помощью обычной военной операции оккупировать Сибирь Восточную? Как? Нет, ну в самом деле – как? Как "китайские орды" попадут в район Байкала, к северу от которого и расположены "перспективные" нефтяные

месторождения? Да ведь им ещё нужно туда не просто попасть и там повоевать, им нужно этот район площадью с Украину ещё и оккупировать. Вам известны такие понятия как "тыл", "дороги", "коммуникации", "инфраструктура"? Или вы считаете, что война – это нажал на кнопку, выпустил ракету и забыл? Вот сейчас идёт война в Ираке. Якобы тоже из-за нефти. Ну вот вы проделайте мысленный эксперимент, поставьте на место американцев китайцев и перенесите место действия в Сибирь. В СИБИРЬ. Как вы, на месте китайцев, будете снабжать свою группировку всем необходимым? По суше? По морю? Воздухом? Вы объём этого "необходимого" себе представляете? Вы представляете себе, сколько будет стоить подобная война? А ведь вы и ещё об одной мелочи забыли – у Китая безусловно будут союзники в этой войне, но ведь у Китая уже сейчас есть могущественные противники, а в результате этой гипотетической войны этих противников ещё прибавится. Или вы думаете, что мир будет безучастно наблюдать, как Китай прибирает к рукам Сибирь?

Для того, чтобы эксплуатировать нефтяные месторождения России, Китаю необходимо захватить не Сибирь, ему необходимо захватить контроль над Москвой. Но здесь есть одна труднопредолимая преграда.

Дело в том, что Москва уже захвачена.

Бомба

15 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/78221.html>

Зачем нужна атомная бомба?
"И он ещё спрашивает!.."

А вы, тем не менее, подумайте. Задайте этот вопрос себе и сами же себе ответьте – для чего нужна государству атомная бомба? Что государство с ней делать должно, какой от бомбы государству прок? Ну вот что бы вы на месте государства с бомбой делали? Какое ей нашли бы применение?

Какое место занимает Бомба в нашем мире?
Зачем она нам?

The Bomb. Волк среди волков

The Bomb. Волк среди волков – 1

16 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/78408.html>

Зачем государству атомная бомба?

Ну вот понятно, что когда во время WWII союзники узнали о разработке ядерной программы немцами, то они форсировали создание собственной атомной бомбы и поспели со своим яичком аккурат к праздничному столу. Неважно, правда это или неправда, неважно, что там было причиной и что следствием, подобная версия хотя бы логична и понятна. Война, всё таки... Война миров. Мы или они. "Иного не дано."

Следующее звёнышко в этой цепной реакции тоже понятно и в высшей степени логично – атомную бомбу заимела Россия, так как ей вчерашними "кто нас на Эльбе обнимал" была объявлена война. Вполне официально. Логика опять та же – война, всё таки... Или они нас или мы их. Вызвали товарища Берии и сказали: "Нужна Бомба! Вынь да положь. Ну, или положишь на стол партбилет и тринадцатой зарплаты мы тебя тоже лишим. Иди, товарищ Берия, иди, дорогой. Работай..." Товарищ Берия испугался перспективы остаться без кремлёвского продовольственного заказа и поработал. Поработал на славу – Россия свою Бомбу получила. Но вот кто и куда вызывал товарища Клима Этли, Премьер Министра Великобритании? Демократичнейшая страна Англия, парламент, народ, Гайд Сквер, хартии там всякие и всякие же вольности, а Этли, не посоветовавшись не то, что с народом или там с Палатой Общин, а не поставив в известность даже и членов кабинета(!), отозвал в уголок Секретаря по Иностранным Делам Бевина и Minister's of Supply и они, втroeм, поспушкались, втайне от английского народа создали английскую атомную бомбу, против чего, говорят, Америка так возражала, что, по слухам, изволила даже и гневаться и топать на Англию ногами. Не помогло, однако. Англия свою Бомбу заполучила. Товарищ Шарло Де Голь этот вопрос решил вообще в одиночку, ну да он, как известно, был известный строптивец. Зачем Франции атомная бомба? А чёрт его знает. Захотелось, видать. Получила атомную бомбу и Франция. Рванули её в Сахаре, грибочек сфотографировали, спели на радостях Марсельезу и успокоились. Но тут засвербило в одном месте у товарища Мао Цзе-дуна. Уж как его старшие товарищи из Москвы не уговаривали, уж чем только не страшали, а ничего не помогло – заимел и Китай свою игрушку.

Заимел Китай – заимела Индия. Заимела Индия – заимел Пакистан. Заимел Пакистан – заимел ... Кто там у нас на очереди? И ведь заметьте, что живём мы в новом мире, счастливом мире без Берлинской стены, мире, в котором устранена самая страшная угроза человечеству – "совок", чтобы ему ни дна, ни покрышки, а дело между тем пахнет керосином. Нехорошим пахнет. Нам говорят, что именно теперь жить бы, да поживать, добра наживать, вот только от неких туманных "террористов", что воду мутят, избавимся и всех делов. Эх, заживём! А на поверхку выходит, что человечество – это никакая не дружная семья народов, а волчья стая. И каждый в этой стае норовит не больше и не меньше, как непременно Бомбой обзавестись. Зачем?

Вопрос интересный. Бомба ведь ни разу после Хиросимы-нагасаки, где миру были продемонстрированы её возможно-

сти, в ход пущена не была. Зачем нам оружие, которым мы не можем воспользоваться? И к тому же это оружие, которым мы не пользуемся, стоит не просто дорого, оно стоит невообразимо, баснословно дорого. Нам, малым сим, даже трудно себе представить НАСКОЛЬКО дорого. Для нас, комариков, это как бесконечность Вселенной с её парсеками. Для нас миллион – это уже очень большие деньги, а какой-нибудь Боря Березовский – это очень богатый и влиятельный человек. Да он и сам себя таковым, наверное, считает. Но предложите товарищу Березовскому сравнить его состояние со стоимостью ядерной программы да вот, хотя бы, Пакистана. "Горько мне, горько – завыл он..."

А ведь эти парсеки денег и самых разнообразных ресурсов, из которых человеческие мозги стоят не на последнем месте продолжают и продолжают тратиться. На наш, обычательский взгляд, они просто вылетают в трубу, пускаются на ветер. А представьте себе какие средства тратятся когда по результатам договоров, каких-нибудь СТАРТ'ов, это созданное с такими трудами оружие режется, переплавляется, дезактивируется и вообще, так сказать, утилизируется. Бессмыслица какая-то получается. На фига козе баян? Чтобы ответить на этот напрашивающийся вопрос, в ход идут даже и такие экзотические версии, как, например, такая: никакой атомной бомбы не существует вообще, всё это – результат блефа, при помощи которого водят за нос несчастное, доверчивое человечество. Лично я так не думаю, дело в том, что сторонникам этой версии трудненько будет обойти такой факт, как проведение в мире начиная с 1945 года ядерных испытаний в количестве 2052-х штук. Чего-то ведь там взрывали, и Бикини – это ведь вам не только две полоски ткани на загорелой красотке. Да и если учесть, что какая-нибудь межконтинентальная ракета без ядерной боеголовки превращается просто в глупый кусок железа стоимостью в несколько миллионов долларов, то нам остаётся над этой версией посмеяться и забыть. Посмеяться, конечно, никогда не вредно, но нам станет не до смеха когда мы представим себе, а потом попытаемся забыть то незначительное обстоятельство, что ведь под эту ракету строят шахту, при шахте строят ещё несколько, рядом возводят городок для персонала, создают целую инфраструктуру по обслуживанию этого хозяйства, где-то далеко, в большом городе открывают институт по обучению специалистов и военную академию по выпуску "ракетчиков", а где-то ещё дальше создают полигон для учебных стрельб и где-то ещё дальше полигон для подземных взрывов, ну и ещё вагон и маленькая тележка всяких и всяческих привходящих мелочей и стоит всё это удовольствие уже не несколько миллионов, а много-много миллиардов долларов. Вот такие выходят девять дней одного года. Поневоле в затылке зачешешь.

И ведь куча стран и стран отнюдь не богатых, идёт на это и не просто идёт, а готово на любые жертвы только чтобы эту головную боль заполучить и истратить эти столь необходимые в хозяйстве денежки чёрти на что. А государство, да будет вам известно, это вам не фунт изюму, государство – это вам не ракат-лукум. Государство – штука чрезвычайно серьёзная, государство шутки не шутят и глупостями не занимается. Трудно представить себе что-либо более рациональное, чем любимое государство, в котором мы живём. Поэтому этим глупостям должна быть причина не просто рациональная, а рациональная в высшей степени, серьёзная настолько, насколько может быть серьёзна проблема,

требующая для своего решения напряжения всех сил государственного организма.

А что может быть серьёзнее, чем жизнь и смерть?

(продолжение следует)

The Bomb. Волк среди волков – 2

17 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/78677.html>

В нашем несовершенном мире есть так называемые ядерные державы. "Ядерный клуб" с официальным членством. Это США, Россия, Китай, Великобритания, Франция, Индия, Пакистан и Израиль.

Семь стран из этого списка не только обладают ядерным оружием, но и провели демонстративные испытания, про-делав это таким образом, чтобы ни у кого не оставалось ни малейших сомнений в том, что данная страна – "таки, да". Первой обладание Бомбой гордо продемонстрировала целому свету Америка и вышла эта демонстрация в высшей степени убедительной. Ну, а потом, по цепочке, на авансцене появились и другие члены "клуба" и тоже сбазили в меру умения своё представленьице. Все, кроме одного. Израиль ничего и нигде не взрывал. Ходят, правда, слухи, "слухи ходят по домам", что некая загадочная вспышка в Южной Атлантике в 1979 году и была таким испытанием, проведённым по договорённости между Израилем и Южной Африкой. По другой версии испытана там была южноафриканская Бомба. Слухи эти так неподтверждёнными слухами и остаются, хотя в тонком ядерном вопросе так: либо – никому, тсс и полнейшая военная тайна, либо – явная демонстрация своих возможностей. Слухи тут даже и во вред. Ну, то, что Израиль атомную бомбу при желании склепать может, сомнений ни у кого нет, но пробовали ли вы когда-нибудь задуматься над тем, а почему, собственно, израильтяне не проводят ядерных испытаний? Почему страна, официальной идеологией которой является противопоставление себя, "форпоста цивилизации", окружающему "мусульманскому морю" не пуганёт это самое море подземным толчком, который будет зарегистрирован сейсмическими станциями всего мира?

Ответ на этот занимательный вопрос мы можем получить, взглянув на то, как развивались события при испытании ядерных боеприпасов Индией и Пакистаном. Если мы обратим внимание на даты проведения ядерных испытаний индусами и пакистанцами, то выяснится одна очень любопытная деталь, на которую как-то не принято обращать внимание – Индия рванула своё "изделие" 13 мая 1998 года, а Пакистан – 28 мая того же года. Временной разрыв между испытаниями – две недели. Вот вы мне скажите – можно ли создать ядерную боеголовку или ядерную бомбу за две недели? Ответ очевиден. Срок в две недели свидетельствует о том, что бомбы что у Индии, что у Пакистана были в наличии задолго до мая месяца одна тысяча девятьсот девяносто восьмого года от Р.Х. Две недели – это тот срок, который нужен, чтобы подготовить испытание уже имеющегося в наличии готового "Толстяка". Так же нет никаких сомнений в том, что в наше время, когда все знают обо всех абсолютно всё, что Индия, что Пакистан, что те, "кому знать надлежит" в окружающем мире, знали о наличии Бомбы у сторон. Демонстрировать свои возможности Пакистану Индии никакой нужды не было, Пакистан и так хорошо знал о существовании Бомбы у соседа. Так же верно и обратное. Индия была так же хорошо осведомлена о пакистанской Бомбе, как и пакистанцы об индийской.

Индия взрывала Бомбу, чтобы продемонстрировать кому-то свою готовность и свою решимость. И Пакистан этим

"кем-то" отнюдь не был. Кто этот "кто-то" и кого там Индия решила попугать и попугать именно в тот момент интересно, конечно же, но, во-первых, вряд ли кто сможет сходу на этот вопрос ответить, а во-вторых это выходит за рамки обсуждаемого. Интересно тут другое – интересна реакция Пакистана. Пакистан поспешно рванул своё "изделие" вовсе не для того, чтобы испугать Индию, Пакистан проделал это (ПАКИСТАН БЫЛ ВЫНУЖДЕН ПРОДЕЛАТЬ ЭТО!) по прозаичнейшей причине – государство Пакистан успокаивало собственных граждан. "Не волнуйтесь, мы тоже не лыком шиты, и у нас кое-чего на чёрный день припасено. Спите спокойно, дорогие сограждане, жизнь продолжается. Усё под контролем. Мойте руки перед едой." Пакистан, думаю, что скрипя от злости зубами, достал из загашника припасённую Бомбу и показал её окружающим просто для того, чтобы государство Пакистан могло функционировать в обычном, повседневном режиме.

У скольких ещё государства мира припасён на чёрный день в шкафу сухарик? А? Как вы думаете? А ведь некоторые явным образом сухарём не удовольствуются, кое-кому и батона мало будет. А возможностей по приобретению сухпайка в нашем таком безопасном и безмятежном мире – хоть отбавляй. На прошлый год в мире было 63(!) государства, располагающих собственным ядерным реактором. В списке этих государств есть самые неожиданные. Если мы спросим кого-либо из официальных лиц о причинах, толкающих эти страны к обладанию реактором, то в ответ услышим много красивых и вполне допускаю, что искренних слов. А между тем, как пишет товарищ Фрэнк Барнаби в своей книжке "How To Build A Nuclear Bomb" – "A country with a civil nuclear program will have little difficulty in designing, developing and fabricating nuclear weapons. The "peaceful" and the "military atom" are intimately linked – "Siamese twins". Чепуха в виде какого-то "международного агентства" и неких "инспекций" может убедить лишь слабоумных, свято верящих тому, что пишут в газетах. Вот ведь как-то нечаянно выяснилось, что Бомба была у Южно-Африканской Республики, "неожиданно" взорвали свои "батоны" Индия с Пакистаном, вряд ли кто сомневается в наличии ядерного оружия у Бразилии и Аргентины и список этот можно множить. Но вернёмся к началу, вернёмся к вопросу о том, почему не проводит ядерных испытаний Израиль?

Самая вероятная причина лежит на поверхности – Израиль не проводит ядерных испытаний потому, что он не хочет, чтобы обладание ядерным оружием БЫЛ ВЫНУЖДЕН продемонстрировать Египет. Ситуация здесь та же, что и в случае с Индией и Пакистаном – если Израиль демонстративно взорвёт Бомбу, государство Египет, просто чтобы избежать перетрубаций, могущих привести к непредсказуемым последствиям, покажет миру, что Бомба есть и у него. То, что Египет обладает возможностями по производству ядерного оружия ничуть не меньшими чем те, которыми обладал Израиль, когда начинал свою ядерную программу, думаю, ни у кого сомнений нет. Правда, тому, что у Египта Бомбы нет, есть убедительнейшее доказательство – слова Президента Египта товарища Хосни Мубарака. Вот что он сказал по этому поводу: "В случае необходимости Египет без сомнений вступит в ядерный клуб. Правда, в настоящее время ничто не торопит нас делать такой шаг."

Ну как, поверим Президенту?

(продолжение следует)

The Bomb. Волк среди волков – 3

18 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/79076.html>

Пример с Израилем и Египтом в контексте обсуждаемого нами интереснее, чем то может показаться на первый взгляд. Интереснее он тем, что позволяет взглянуть на проблему под новым и неожиданным углом.

Ядерная программа Египта была начата Героем Советского Союза товарищем Насером в далёком уже 1954 году. Озабочился этим Насер потому, что ядерным вопросом занялся Израиль, чья ядерная программа была запущена чуть ли не с момента создания государства – в 1949 году. В 1958 году Франция, якобы желая отблагодарить Израиль за участие в войне 1956 года на стороне Англии и Франции, а также за помощь, оказываемую в те годы французам евреями-сфардами в начавшейся Алжирской войне, поставила Израилю ядерный реактор. "Исследовательский". Вообще-то интерес Франции в этом деле станет нам понятнее, если мы учём то, что у самой Франции ядерного оружия тогда ещё не было, а Израиль по понятным причинам имел доступ ко всяким интересным американским секретам в этой области, кроме того не было ясно, как быть с Алжиром, а возможность того, что Египет влезет в эту войну на стороне тогдаших "инсургентов" была очень высока. Все участники тогдаших событий всё прекрасно понимали и вот в 1961 году братскую руку помочь протянул Египту СССР – свой "исследовательский" реактор получил Каир. Не думаю, чтобы этому противились американцы, которые выступили в 1956 году плечом к плечу с "коммис" против "зарвавшихся англо-французских империалистов". Потом случилась Ближневосточная война 1967 года в результате которой, как теперь пишут – "Египет потерял интерес к ядерным исследованиям и египетские учёные ядерщики были вынуждены покинуть страну..." Можно, конечно, это дело и так изобразить, но, по-моему, это называется иначе, а именно – обменом опытом. После прихода к власти Садата и переориентации Египта на США, американцы пообещали Каиру всемерную помощь в развитии его ядерной промышленности и дело дошло даже до переговоров на эту тему, но потом как-то всё застопорилось из-за происков не иначе как "международных сионистских кругов". Однако в 1992 году Египтом был подписан контракт с Аргентиной, дотянувшись до которой у сионистов руки, наверное, оказались коротки, по постройке в Египте второго реактора, который и вошёл в строй в 1998 году. Кроме того, уже в наши дни неожиданно выяснилось, что у Египта существуют двусторонние соглашения с Индией и (ну, конечно же!) с Англией, по которым в указанных странах готовятся кадры для работы в ядерной промышленности Египта. То-есть, никаких объективных причин, по которым Египет не может создать и иметь атомную бомбу я не вижу. Не говоря уж о том, что Египет во всех смыслах куда как более продвинутая страна, чем, скажем, Пакистан, а ведь никого не удивляет тот факт, что у Пакистана-то Бомба есть.

Подвожу я вот к чему – цепная реакция это отнюдь не только и не столько физический термин, цепная реакция вполне приложима и к взаимоотношениям общественных организмов, которые мы называем государствами. Атомная бомба у СССР означает атомную бомбу у КНР, атомная бомба у КНР означает атомную бомбу у Индии, атомная бомба у Индии означает атомную бомбу у Пакистана, атомная бомба у Пакистана означала бы атомную бомбу у Ирана, если бы той у Ирана уже не было. Я, однако же, подозреваю, что Бомба у Ирана есть и есть давно. Вся эта нынешняя возня вокруг "аятолл, рвущихся к Бомбе" затеяна лишь для того, чтобы решить какие-то внутриполитические проблемы стран, находящихся от Ирана очень далеко. Между прочим, как вы думаете, кто помогал Ирану в этой деликатной области? Если вы полагаете, что то были какие-нибудь государства из некоей "оси зла", то вы ошибаетесь. Ядер-

ные амбиции Ирана были инициированы давным-давно, ещё в 1967 году Соединёнными Штатами (надо же, и кто бы мог подумать...) которые поставили Ирану его первый реактор и помогли с организацией Тегеранского Ядерного Исследовательского Центра. В 1968 году между тогдашим шахским режимом и Вашингтоном было подписано соглашение о строительстве США в Иране к 2000 году 23-х атомных электростанций. В 1975 году согласно "Меморандуму 292", подписанному Генри Киссинджером, предусматривалась продажа оборудования для ядерной промышленности Ирана стоимостью в 6 млрд. долларов. В 1975 году было подписано двухстороннее соглашение по которому Массачусетский Технологический Институт должен был готовить иранские кадры для амбициозной ядерной программы. Красивая картинка была скомкана в 1979 году Хомейни, но "дел успел наделать я немало..."

Если государство обнаруживает, что сосед имеет Бомбу, оно НЕМИНУЕМО создаёт Бомбу тоже. Никакой, ни самой малейшей роли не играет является ли соседнее государство дружественным или нет, разделяет ли оно нашу идеологию или нет, поклоняется ли оно тому же Богу или нет, любит ли оно нас или ненавидит, богаче оно или беднее, правит ли там безумный диктатор или демократичнейший Президент, повторяю – это не имеет ни малейшего значения. Также ни имеет ни малейшего значения, насколько развито государство в технологическом смысле. Я подозреваю даже, что в некоторых случаях, при определённых обстоятельствах, государство может получить Бомбу в подарок.

Я не хочу, чтобы у читающих эти строки создалось впечатление, что ограничений в "области распространения ядерного оружия" не существует вовсе и обладателем вожделенной Большой Дубинки являются вообще все. Нет, конечно же. У какой-нибудь Малави атомной бомбы нет и у Японии её нет тоже и нет отнюдь не по каким-то трогательным и возвышенным причинам, а, наоборот, по причинам вполне земным и грубым, но вот то, что членов Атомного Клуба не восемь, а гораздо, гораздо больше, это, по-моему, сомнению не подлежит.

(продолжение следует)

The Bomb. Волк среди волков – 4

21 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/79319.html>

Как может начаться ядерная война?

Занинтересовавшись вопросом, я обнаружил, что так называемые "аналитики" полагают, что ядерная война, буде таковая начнётся, неминуемо явится результатом "эскалации напряжённости". Ну, то, что наши аналитики, как правило, мало чего знают – общизвестно. Проблема в том, что у них, в отличие от обычных людей ещё и со здравым смыслом очень неважно. Вот я, будучи человеком во всех смыслах средним и обладая средними же умственными способностями, думаю, что ядерная война неминуемо начнётся с "внезапного нападения". Даже если выйдет так, что по каким-то причинам возникнет "напряжённость" между ядерными державами, каковая "напряжённость" начнёт нарастать, перейдя в пресловутую "эскалацию", то ведь и в этом случае на каком-то этапе эскалации события примут необратимый характер и у сторон просто не останется другого выхода как воспользоваться "оружием судного дня". Проблема однако в том, что даже и в этом случае одна из сторон попытается нанести удар первой, иначе теряется весь смысл этой затеи, и смысл этот теряется в большей мере для той стороны, которая полагает себя слабее. Именно слабая сторона и должна будет ударить первой.

Кто у нас сейчас считается слабым, а кто сильным? Общепринятая точка зрения на этот счёт такова – сильнее тот, у кого больше ядерных зарядов. Если мы попробуем рассуждать о проблеме в терминах "больше-меньше", то выясняются любопытнейшие вещи. В мире "официально" есть два ядерных титана – США и Россия, которые, ведя переговорный процесс, стремятся к взаимному сокращению своих ядерных arsenалов до уровня примерно 2000 ядерных боеприпасов. Считается ("считается" – это такая фигура речи, с реальностью мало соотносящаяся), что этого достаточно для "гарантированного уничтожения противника". Кроме этого "считается" же, что у Китая есть 400 ядерных зарядов, у Франции – 350, у Англии – 200, у Израиля – 200, у Индии – 60 и у Пакистана – 35. Поскольку никто кроме России и США никаких переговоров по взаимному сокращению ядерных arsenалов не ведёт и никто ни о каких "взаимных инспекциях" даже и не заикается (ещё бы! дураков нет) то все эти цифры представляются высосанными из пальца. Сомневаться в истинности цифр заставляет также и их круглota. Я думаю, что действительности приведённые цифры не соответствуют ни в малейшей степени. Вот вам маленький пример: основу ядерных сил сдерживания Великобритании составляют четыре подводные лодки "Вэнгард", вооружённые шестнадцатью ракетами "Трайдент-2" каждая. Ракеты были поставлены Англии США, но разделяющиеся головные части к ракетам Англия производит сама. Каждая ракета несёт до 14 боеголовок. То-есть максимальное количество боеголовок, размещенных на английских подводных лодках может составлять до 896 штук. А ведь кроме этого существуют такие вещи как авиационные атомные бомбы, ядерные мины, тактические ядерные заряды, боеголовки к крылатым ракетам и торпедам итд итп. Даже если какой-нибудь умник нам скажет, что 200 – это количество "стратегических" зарядов, то и в этом случае приведённая цифра выглядит смехотворно малой. То же самое касается Франции и Китая.

Давайте теперь поговорим вот о чём. Многие товарищи любят мысленно пошвыряться ядерными зарядами. То в одной, то в другой дискуссии, а то и в какой-нибудь "аналитической статье" время от времени мелькает утверждение вроде того, что вот, мол, страна X в таком-то или таком-то случае(тут обычно приводится в качестве примера нежелательное развитие событий в одной из стран "оси зла") нанесёт парочку ядерных ударов по стране Y. Ну, скажем, США зафигачат парочку крылатых ракет по Ирану и всех делов. Тональность именно такова: "А чего тут такого?" При этом почему-то считается, что если заряд будет не мегатонным, то и вообще говорить не о чём. Подумаешь...

Давайте попробуем порассуждать, а что случится если и в самом деле для решения каких-то внутриполитических проблем гегемон решит применить ядерное оружие. Пусть и ограниченно, пусть в количестве пары штук. В наше время, когда у многих есть средства оповещения, размещенные не только на земле, но и в космосе, об ударе тут же станет известно. Проблема, однако, в том, что будет неясно – кто нанёс удар и каковы преследуемые ударом цели. Никто не будет знать – не является ли это началом ядерной атаки в глобальном масштабе. Последствия такого шага очевидны – все постараются немедленно воспользоваться тем, что у них имеется в наличии. Даже и такие страны как Россия, которая вроде бы может повременить и попробовать выяснить что же это такое происходит, даже и они применят то, что Бог послал. Причина этого – элементарна. Подлёгное время баллистических ракет со стратегических подводных лодок – 5-8 минут, подлёгное время крылатых ракет с подводных лодок, находящихся на границе территориальных вод ещё меньше, никто не будет тратить эти драгоценные мгнове-

ния, которые свистят как пули у виска, на перезанивание по дурацким "горячим линиям". Тем более, что получив известие – "началось!", каждый будет считать, что этот звонок – это именно то, чего от него ждут, что это ещё один элемент в игре по затягиванию времени, что это всего лишь попытка избежать ответного удара.

Если же предположить, что, прежде чем наносить удар, США по "закрытым каналам" предупредят всех остальных о предстоящем ударе, то они рискуют при этом тем, что об ударе станет известно жертве (а "доброжелатели" жертве сообщают обязательно), которая может попытаться начать кусаться, а, главное тут в том, что те самые "все остальные" точно так же будут подозревать, что предупреждение – это всего лишь попытка их обмануть, что это всего лишь слова, всего лишь "военная хитрость", а на самом деле – это начало всеобщей ядерной войны. "Высокие заинтересованные стороны", чтобы не попасть впросак, первым делом приведут собственные "силы сдерживания" в повышенную боевую готовность. Попытайтесь себе представить, что это такое – повышенная боевая готовность всех членов ядерного клуба в масштабах Земного Шара. Ведь это та самая пресловутая эскалация, которая продлится, дай Бог, несколько часов, до того лишь момента пока у кого-нибудь не выдернут нервы. А нервишки да, будут шалить. Ведь ставки в этой Игре это вам не какие-то пошлые деньги или не менее пошлые в такой ситуации "источники нефти", на кону – выживание Государства. Никто не будет думать, что случится в некоем "будущем" и что и сколько будет там стоить, все (абсолютно все!) будут думать лишь о том, чтобы выжить и выжить даже не сегодня, а СЕЙЧАС.

Именно в этот "момент истины" и выяснится у кого Бомба есть, а кто – блефовал, у кого сколько боеголовок, кто в нашем мире обладает субъектностью, а кто нет, ну и кто там чья "криптоколония", конечно же, выяснится тоже. Выяснится кто с кем какие союзы заключил, кто кому подчиняется и кто кого слушается. Выяснится кто в мире Хозяин.

Между прочим, как вы думаете, на кого нацелены боеголовки ракет, размещенных на выходящих в море на боевое дежурство ядерных подводных лодках Франции и Великобритании?

The Bomb. Волк среди волков – 5

22 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/79556.html>

Итак, прежде чем перейти к заключительной части, давайте рассмотрим некоторые технические вопросы.

Первое и главное – уже то, что пытающиеся возразить мне приводят соображения вроде того, что ядерный удар не представляет из себя ничего особенного, или что любой вопрос можно "разрулить" по телефону, или что уже не раз происходили ложные тревоги и учебные запуски, или что в истории уже были и успешно преодолевались "ядерные кризисы" итд итп, показывает, что они не понимают, что это такое – боевое применение ядерного оружия. Именно эти возражения и показывают всю немыслимость для обычного человека того, что может произойти. Всё, что было до сих пор, это не то. Пресловутый Карибский кризис – это остановка на низших ступенях эскалации конфликта, это недопущение разрастания этого конфликта до той стадии, когда обмен ударами будет уже неизбежен. Одна сторона выдвинула ультиматум, другая сторона (СССР) выдвинула ультиматум встречный, этот ультиматум был первой стороной (США) принят и конфликт был исчерпан. Мы же говорим о конфликте, который НАЧНЁТСЯ с ядерного взрыва.

При этом совершенно не важно каким образом ядерная боеголовка будет доставлена к месту событий – при помощи баллистической или крылатой ракеты, в триумфе подошедшего к пирсу "торгового" корабля, собрана на месте шпионами и диверсантами, доставлена через горный перевал на спине ишака или ещё каким-то экзотическим способом, повторяю – это не имеет ни малейшего значения. Ядерный взрыв – это акт войны. Войны ядерной и войны всеобщей.

Членство в ядерном клубе означает, что чьи-то ракеты будут перенаправлены на вас. Государство, создающее ядерное оружие, заранее об этом знает и, тем не менее, идёт на этот шаг. Почему? Зачем этот баян козе? Дело в том, что если в планах таких государств как США, Россия или, скажем, Франция предусматривается возможность ядерной войны (а она не может не предусматриваться), то там наверняка предусмотрена и возможность того, что территории их собственных государств подвергнутся массированному ядерному удару, в результате которого государство в его нынешней форме перестанет существовать. Это означает, что в результате обмена ядерными ударами, скажем, США и Россия будут лежать в развалинах, их ядерный арсенал будет растрочен, а выиграет какой-нибудь "третий радующийся". Пойти на это государство никак не может. Ну какой смысл тому же Китаю идти на риск самоуничтожения с тем, чтобы лет через двадцать место гегемона в Азии, а может и во всём мире заняла Индия? Какой смысл идти на риск самоуничтожения гигантам, если в результате конфликта между ними свою волю миру будет диктовать какая-нибудь Северная Корея? Государств друзей не бывает. ГОСУДАРСТВО – ЭТО ВОЛК СРЕДИ ВОЛКОВ. Для любого государства ВСЕ другие государства – враги. Так было, так есть и так будет ещё очень долго. И именно поэтому на выходящей в океан на боевое дежурство ядерной подводной лодке из имеющихся на её борту 16-ти ракет три будут нацелены на Россию, три – на США, три – на Францию, две – на Китай, две – на Индию, и по одной – на Корею, Пакистан и Израиль. Иначе просто не может быть, государства – не люди, государства не имеют права на риск. Государства страхают себя не только от того, что может случиться сегодня, но и от того, что может случиться завтра.

Никакой (НИКАКОЙ!) противоракетной обороны не существует. Ни у кого. И даже и более того, таковая оборона невозможна не только на сегодняшний день, но и в обозримом будущем она тоже не появится. То, что обычно рассматривают как ПРО – это несколько ракетных комплексов, развёрнутых по соглашению между США и СССР ещё в начале 70-х. По соглашению каждая сторона могла развернуть комплекс из 100 носителей для защиты 1(одного) объекта по выбору. СССР развернул такой комплекс для защиты Москвы, США – для защиты базы в Гранд Форкс, Северная Дакота, где находились шахты со 150 новейшими на тот момент американскими межконтинентальными ракетами Минитмен III. Существуют ли эти комплексы сегодня, я не знаю, но в любом случае, даже если мы сделаем фантастическое допущение, что они сохранились, что они боеготовы И ЧТО ВСЕ ДО ЕДИНОЙ БОЕГОЛОВКИ, падающие в случае войны на Москву, будут уничтожены, то я не совсем понимаю, что это даст, если вся остальная территория России остаётся открытой для ядерного удара. То же и в случае со США. Вызывающая такую шумиху нынешняя программа американской ПРО представляет из себя размещённую на Аляске одну (ОДНУ!) противоракету, к которой в будущем будут добавлены ещё 5 (ПЯТЬ) ракет. По признанию Пентагона эффективность развёртываемого комплекса вряд ли превысит 20%. У некоторых стран есть комплексы против тактических ракет, что иногда трактуется, как наличие у них "противоракетного оружия", но в

случае всеобщей войны и применения стратегического оружия эти комплексы помогут мало.

Людям, которые видят какую-то панацею в техническом прогрессе и полагают, что действительность такова же, как в идиотских фильмах про современную войну, не мешает знать, что например во Вьетнаме потери авиации США от советских ракет ПВО составили 5.3% от общих потерь. И это при том, что американские самолёты в самом буквальном смысле кишили в небе, казалось бы сбивай – не хочу. Однако же почти все из почти четырёх тысяч потерянных Америкой самолётов были сбиты самой обычной "устаревшей" зенитной артиллерией.

Чрезвычайно интересен вопрос о решениях, принимаемых руководством в случае ядерной атаки. Было высказано мнение, что в России *"система раннего оповещения подключена непосредственно у командному центру РВСН. Если СРО обнаружит, что по территории РФ нанесён удар, активизируется механизмы нанесения ответного удара. Все это автоматика. Пусковые установки и сами ракеты расчитаны таким образом, что некоторая определённая часть из последних успеет покинуть шахты даже если удар был нанесён при помощи "крылатых ракет с подводных лодок, находящихся на границе территориальных вод". Необходимый ядерный потенциал рассчитан таким образом, чтобы этих выпущенных ракет, после прохождения ПРО противника оказалось достаточно для его уничтожения. После переведения ракетных войск в полную (или повышенную? не помню) боевую готовность, политическое руководство решений не принимает. Оно главное решение уже приняло – активизировав систему."*

Я не думаю, чтобы это было так, государство никогда не переложит принятие ТАКОГО решения как начало войны, на "автоматику", ну и кроме того этого не может быть потому, что тем самым чрезвычайно сужается поле манёвра для политического руководства страны. Люди, ответственные за безопасность государства будут бояться даже не применения собственного ядерного оружия, они будут бояться всего лишь приведения этого оружия в боевую готовность, поскольку уже сама боевая готовность будет расцениваться противной стороной как акт войны. Россия в подобной ситуации уже была – когда в 1914 году Германией было расценено как акт войны со стороны России не объявление Россией войны Германии, а объявление о мобилизации.

Ну, и я уж не говорю о том, что буде случится так, что *"СРО обнаружит, что по территории РФ нанесён удар"*, то будет поздновато что либо предпринимать, да и следует учсть, что удар этот будет означать удар всех по всем. В этом контексте особый смысл приобретают слова "гарантированное уничтожение". Как вы думаете, что это такое? Что для вас значат эти слова?

The Bomb. Волк среди волков – 6

24 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/79669.html>

Написав несколько постов на тему ядерной бомбы и размышляв над этим на досуге, я должен со всей ответственностью заявить следующее: "Победителя в ядерной войне быть не может."

Некоторые товарищи сейчас рассмеются: "Эка, удивил... Да мы это и без тебя знали, нам это ещё со школьной скамьи известно, именно это нам уже чёрт знает сколько лет долдонят – "Победителя в ядерной войне не будет!"

Так-то это так, но почему – не будет? Я вот хоть и считаю так же, но не верю ни в пресловутую ядерную зиму, ни в Неотвратимый Ответный Удар. Или вы верите в то, что в

результате обмена ядерными ударами человечество вернётся в пещеры и будет охотиться при помощи лука и каменного топора на одичавших коров? Вот вам пример того же Вьетнама – на страну площадью менее половины Техаса во время вьетнамской войны сбросили сколько-то там миллионов тонн бомб, во сколько-то раз больше, чем за все годы Второй Мировой Войны, лили с неба дефолианты, жгли напалмом и вообще, так сказать, *натешились*, и – что? Был себе Вьетнам, Вьетнамом и остался, и живут там самые настоящие вьетнамцы, ничегошеньки с ними не сделалось. Между Вьетнамом и мною – океан, но если я прямо сейчас на улицу выйду, то стоит мне сделать несколько шагов, как я обязательно на вьетнамца наткнусь и будет он живее живёхоньского. С вопросами по ядерной зиме – это к товарищу Горби, который нам шарики вкручивал про "новое мышление", которое нам всем нужно непременно "углубить".

Неотвратимый удар? Насколько он неотвратим? Я вот думаю, что вполне можно подгадать так, что мы первым же ударом вынесем у "потенциального противника" всё к ядерной фене, а сами отделаемся лёгким испугом. Чем не победа? На противника упадёт тысяча боеголовок, а на нас – десять. Ему кирдык, а мы только почешемся... Радиактивное заражение местности, миллионные жертвы, разрушенная экономика – это всё его, противника, проблемы, а нам чего? Нам зато отныне никто и ничем не угрожает, можно строить всё, что захочешь, можно нести свет, любой свет, что демократии, что монархии, что какого-нибудь "постиндустриального общества" в любом направлении, хочешь, неси на запад, хочешь – на восток. Никто нам не помеха. И ничто.

Ничто?

Давайте мы мысленно поиграем в немыслимое, давайте поставим себя на место нынешнего мирового гегемона и нанесём ракетно-ядерный удар. Упреждающий. Массированный. Всем, что у нас в наличии имеется. А имеется у нас – ого-го! Ого-го, да ещё и маленькая тележка. И вот мы усыпим всеобщую бдительность, пригласим всех глав государств на какую-нибудь юбилейную сессию ООН, устроим пир на весь мир, а потом – раз! и во время выступления с ооновской трибуны какого-нибудь пламенного тамады аннигилируем здание-кирпич со всеми почётными гостями. Пока все остальные страны будут чухаться, глаза притирать, соображать что там к чему, перезваниваться по "горячим линиям", приводить себя в разные там степени боевой готовности, мы им всем – кузькину мать. Всем, всем. "Пусть никто не уйдёт обожженный." Ни дикий русский, ни проклятый маоист, ни друг-мусью. Да они и сами постараются сделать так, чтобы пока им плохо и у соседа было нехорошо. Они все к нашему удару ещё и своих гостинцев подбросят. Франция Англии, Индия Китаю, Китай Раше, а Раша – Пакистану. На всякий случай. Ну и нам, конечно, тоже кое-что перепадёт, не без этого. А как же, любишь кататься люби и саночки.

А вот теперь давайте прикинем, что за саночки выходят. Мы вывели из игры всех нынешних и всех будущих конкурентов, мы накрыли мир тысячами боеголовок, а до нас долетели не тысячи, как то может быть теоретически, и не сотни, как то вполне может случиться на практике, а всего лишь – несколько десятков боеголовок. Скажем, сорок. Бессистемно. Россыпью. Упали там-сям. Рассчитывать, что сорок ядерных взрывов "сотрут с лица Земли" гигантское государство – попросту смешно. Подозреваю, что с лица Земли даже и город никакой стёрт не будет. А что будет? А будет следующее: исчезнет половина, скажем, Чикаго, исчезнет парочка каких-нибудь плотин вместе с водохранилищем и гидроэлектростанцией, исчезнет парочка атомных электростанций, тут и там исчезнут несколько аэродромов

и железнодорожных узлов, испарятся несколько больших заводов, не станет какого-нибудь "крупного порта" на водостоке и такого же на западе, ну и очень нехорошо будет в районе столицы, это само собой. Вот, пожалуй, и всё.

А теперь давайте на это "всё" взглянем повнимательнее. Что это "всё" значит, как это будет выглядеть в жизни. Не в кино, где у героя никогда не кончаются патроны, а в жизни нашей скорбной, где иногда не удается даже и для себя последний патрончик припасти. Ну, то, что где-то в Северной Дакоте на месте нескольких ракетных шахт появится пресловутое "углубление" в виде радиоактивной воронки, будет занимать только индейцев из близлежащей резервации, а вот то, что Бомба рванёт в районе Великих Озёр будет означать следующее – в первую очередь это означает парочку миллионов погибших. Половина умрёт сразу, а половина будет умирать ещё некоторое время. В Нагасаки 95% погибших умерли в результате тяжёлых ожогов. Чтобы понять, что значит несколько сот тысяч умирающих от ожогов людей, нам следует учесть, что, скажем, в таком передовом во всех смыслах государстве как Великобритания с её совремнейшей системой здравоохранения, на сегодня есть НЕСКОЛЬКО СОТ мест для пациентов с ожогами. Какимлибо образом помочь миллионам людей, оказавшимся в районах взрывов будет весьма затруднительно по той простой причине, что десятки миллионов людей рванут во все стороны, просто чтобы оказаться подальше от заражённого эпицентра. На дорогах воцарится неуправляемый хаос. Вообще-то "хаос" это слишком слабое слово, которым только в каком-то приближении можно описать то, что начнёт твориться на территории государства. Мне не хотелось бы, чтобы вы хоть на минуту забыли, что мы ведём речь о победителе, о, так сказать, ТРИУМФАТОРЕ.

Желающие как-то исправить положение может быть и найдутся, но как вы прикажете это самое положение исправлять? Представьте себе, во всяком случае попытайтесь, что это такое – охваченные паникой ДЕСЯТКИ МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ. Что в этой ситуации смогут поделать структуры, которые государство вроде бы именно для этого и создаёт? Нужно ли вам объяснять, что поделать они НИЧЕГО не смогут. Вообще и ничего. Сотрудники всех этих инфернальных ФЕМ и МЧС со всеми их "чёрными вертолётами" будут заняты только и исключительно спасением себя, спасением своей такой близкой и такой драгоценной шкуры. Самые человечные из них может быть озабочатся ещё и спасением членов своих семей. Если они, конечно, смогут спасти хоть кого-нибудь, включая себя лично.

Когда рассеется дым и осядет радиоактивная пыль, глязм предстанет следующая картина – нескольких штатов не будет существовать вовсе, а на территории пары десятков штатов из числа уцелевших обнаружатся миллионы беженцев, каковые миллионы потребуется кормить и каковым миллионам нужно будет дать какую никакую крышу над головой. О работе я даже и заикаться не буду, какая уж там работа... В тех нескольких районах, где окажется, что число погибших составляет пусть даже и такую незначительную для события подобных масштабов цифру как, скажем, несколько тысяч человек, неминуемо вспыхнут эпидемии, средств для борьбы с которыми у государства нет даже и сегодня, в мирное время. Но все перечисленные трудности это ещё цветочки. Главная опасность для государства будет совсем не в этом, и, повторю, для государства, которое по всем арифметическим прикидкам и логическим выводам вполне может считаться победителем в ядерной войне.

(окончание в следующем номере)

The Bomb. Волк среди волков – 7

25 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/79886.html>

Главная опасность для государства будет состоять в том, что оно, родимое, лишится возможности вести пропаганду среди собственных подданных. Государство не сможет контролировать умы малых сих. Поскольку люди, ведущие свои и читающие чужие ЖЖ, в массе своей являются людьми интеллигентными, то специально для них я вынужден упомянуть этот факт, так как то, что они всю свою жизнь считали пропагандой, а именно – "совок", газету "Правда" и обязательные к изучению материалы очередного съезда партии, на самом деле являлось чрезвычайно щадящим, мягким вариантом того, что существует в странах, исповедующих "свободу". Те самые, полюбившиеся свободолюбивым кухонным борцам за "жизнь не по лжи", башни с излучателями из романа брательников Стругацких незримо стоят на каждом углу так называемого "свободного мира". В результате войны мощнейшая и изощрённейшая машина пропаганды немедленно застопорится, так как обширнейшие районы страны окажутся обесточенными.

Припомните-ка иллюстрирующие воображаемое развитие событий картинки с выставки в виде массового пешего исхода граждан из Нью-Йорка когда там случился последний "блэк аут". А ведь это событие совершенно ничтожно, исчезающее мало по сравнению с тем, что случится в результате ограниченнейшего ядерного удара. Результатом этого удара будет то, что электроэнергия исчезнет на колossalных по площади территориях, на которых будут проживать десятки, если не сотни миллионов людей. В некоторых местах подача электроэнергии возобновится через несколько дней, в некоторых через несколько недель, в некоторых – через несколько месяцев, а будут такие места, где электричества не будет много лет. Не будет света в домах, перестанут звонить телефоны, замолчит радио, погаснут экраны телевизоров. Опустится Тьма. Что и где происходит, будет совершенно неясно, источником информации для десятков миллионов людей будут являться лишь передающиеся древнейшим способом – из уст в уста, панические слухи. В некоторых местах местная власть сможет удержать ситуацию под контролем, однако будет гораздо больше "мест", где власть просто испарится. Рассчитывать на помощь из некоего центра не придётся, так как в "центре", в каком-нибудь секретнейшем бункере, немедленно начнётся борьба за власть. И борьба за власть отнюдь не между дурилками картонными, не между головами из телевизора, а борьба между реальными людьми, обладающими реальной властью.

И вот здесь мы подходим к главному, к сути – очень быстро, может быть, что уже через несколько часов, выяснится, что бороться им не за что. Люди, обладающие реальной властью сегодня, люди, о чём существовании мы даже не подозреваем, с ужасом обнаружат, что власть просочилась сквозь бетонные стены бункера и – фьюнть! улетела невесть куда. Пребывать в состоянии неизвестности они будут недолго. Прожужжит зуммер спутниковой связи и в бункере раздастся незнакомый голос и нашим безвестным сегодняшним правителям и вершителям наших судеб сообщат, что Власть оказалась у какого-нибудь никому не ведомого командира подводной лодки, который по каким-то причинам не израсходовал полностью боезапас. Все, повинуясь приказу, подняли в воздух всё, что у них было, а у нашего бравого служаки после ракетного залпа осталось всего десять штучек ракет с десятью разделяющимися боеголовками на каждой. И вот эти десять ракет превратят его во владыку мира. И власть, оказавшаяся у него в руках,

будет властью Зевса громовержца. Даже если по каким-то причинам капитан этой властью воспользоваться не захочет, у него обязательно обнаружится щустрый и быстро соображающий первый помощник, ну или ещё какой-нибудь развитый не по годам член экипажа. И этот человек будет диктовать свою волю жалким людышкам, сидящим где-то в бункере. Если захочет, конечно, так как они немедленно превратятся в обычных граждан обычной страны ничем не отличающихся от нас с вами.

Проблема усугубится тем, что никто не будет даже подозревать о том, что происходит в заоблачных высинах, где обитают небожители, все уцелевшие будут заняты одним и тем же – все они будут стараться просто выжить. В каком-нибудь крошечном городке, где все знают друг-друга с детства и где местный полицейский был занят тем, что помогал старушкам или детишкам перейти через улицу и где карающая рука закона если и опускалась на плечо нарушителя, то лишь в виде штрафа за стоянку в неподложенном месте, так вот обитатели городка вдруг обнаружат себя в мире, где за спиной полицейского больше не стоит государство, выяснится, что он отныне отличается от любого из нас лишь одним, а именно тем, что у него пистолет есть, а у нас пистолета нет. И, так же как в случае с командиром подводной лодки, полицейский сообразит это очень быстро. Для великого множества людей наш неведомый капитан третьего ранга с его ракетами так и останется неведомым, ибо для них начнётся жизнь, в которой править будет лишь одна власть, а именно та, которую рождает винтовка.

В создавшихся условиях благополучные штаты немедленно начнут объединяться против штатов, на территории которых произошло бедствие, они тут же, в течение всего нескольких дней, сформируют свои собственные армии, чтобы противостоять миллионным толпам голодных и обезумевших БЫВШИХ сограждан. Страна немедленно расколется на несколько анклавов, между которыми неминуемо начнётся гражданская война. Все федеральные институты перестанут существовать, да что там говорить, немедленно исчезнет даже и единая денежная единица, валютой в течение нескольких лет будет не некий "доллар", валютой будет буханка хлеба. Валютой будет винтовочный патрон.

В течение какого-то времени победитель в войне, причём, замечу, победитель самый настоящий, самый, что ни на есть подлинный, так как в других местах нашего голубого шарика будет происходить гораздо худшее, будет занят собственными проблемами, которых проблем у него, болезногого, будет выше крыши. Так вот – людям, которые считают, что в результате ядерной войны произойдёт некая всемирная катастрофа и настанет конец света – никакого конца света не произойдёт, постепенно всё уляжется и утрясётся, закончатся гражданские войны, мурасики наши, дружно взявшись за работу, заделают дырки в своих муравейниках, опять заселенеет травка, на месте выжженых ядерными взрывами плещей вновь зазеленеют леса, бабы нарожают новых детей, вчерашние враги заключат перемирие, из их рядов неминуемо выдвинется самый охочий до власти и вновь объединит страну и на свет появится новое государство, которое, вполне возможно, будет даже носить то же название, что и старое. Единственным отличием нового государства от старого будет лишь то, что это государство будет ДРУГИМ.

* * * * *

Так что же такое – Атомная Бомба? Неужели вы думаете, что государства обладатели этого супероружия боятся начать войну из-за каких-то выдуманных "ядерных зим"? Назовите мне хоть одно государство в истории, которое можно было бы напугать возможными жертвами и разрушениями.

ми. Да и что такое в глазах государства какие-нибудь десять миллионов погибших, если в этом государстве живёт, скажем, двести миллионов человек? Если госпропаганда не будет ежечасно об этих потерях напоминать, то о жертвах забудут уже через несколько лет. А уж если пропаганда постараётся сделать так, чтобы вы забыли о них поскорее, то пепел перестанет стучать в ваше сердце уже через неделю после окончания войны.

Государство боится совсем не этого, государство боится только и только одного – ГОСУДАРСТВО БОИТСЯ ТОГО, ЧТО НА ЕГО МЕСТЕ ПОЯВИТСЯ ДРУГОЕ ГОСУДАРСТВО. И так же, как боимся смерти мы, маленькие и грешные, точно так же боится смерти и тот монстр, который мы называем Государством.

Атомная Бомба – это некий эликсир жизни, который позволяет продлить жизнь государствам, которые в противном случае уже умерли бы. Атомная бомба – это Контрреволюция. Атомная бомба – это попытка остановить Время.

Государства, обладатели атомной бомбы – это скрепы, удерживающие расплзающиеся декорации того мира, в котором мы живём. Государства "члены ядерного клуба" добровольно вступают в этот клуб самоубийц, членство в котором, однако, гарантирует некую консервацию нынешней картины мира. Как долго продлится это состояние? Этого никто не знает. Но несомненно одно – человечество не может жить в формалине. Нельзя растянуть в бесконечность сегодняшний день. Рано или поздно, но будут изобретены новые методы ведения войны, которые обессмыслият нынешнюю доктрину "взаимного уничтожения" или же кто-то просто решит обрушить здание этого театра абсурда, зрителями в котором являемся все мы.

Рано или поздно, но река Времени прорвёт плотину и хлынет куда-то, в неведомое нам сегодня будущее. Страшное, кровавое будущее, ибо будет рожден новый мир, а роды только так и происходят, в муках и крови. Этот новый мир, каким бы он ни был, будет отличаться он нашего так же, как отличаются в русских сказках Мёртвая и Живая вода.

КОНЕЦ

Заметки IV

Как пишется История

28 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/80226.html>

Несколько недель назад в комментах к чему-то там мною была упомянута вот эта книжка.

Книжка замечательнейшая. Если у вас есть лишние 20-30 долларов, закажите, не пожалеете. Нет ничего лучшего для чтения перед сном. Полнотью сей труд называется так: "Иллюстрированная энциклопедия оружия, войнов и методов ведения войны в античных цивилизациях Греции и Рима". Книга великолепно издана и прекрасно иллюстрирована. В ней невообразимое множество рисунков, схем и карт. В ней подробнейшим образом расписывается, что такое фланга, какие доспехи носили ахейцы, какой длины были мечи у солдат Ганнибала, как протекала битва у Гавгамел, сколько бойцов было у сторон, кто где стоял, где находились прапорщики, а где лучники, кто первый побежал и что из всего из этого вышло, каким образом были рассажены гребцы на галерах и сколькими рядами вёсел они гребли, чем отличается метательная машина под названием "гастрафет" от подобной же под названием "литобол" и прочая, и прочая, и прочая. Есть даже цветные фотографии "стены Адриана", каковая стена, оказывается, даже и сегодня, подобно Великой Китайской Стене, пересекает Британию от Тайна до Сольвейя. Написана книжка в высшей степени серъёзно, сухим языком, изобилует ссылками на авторитеты и пестрит цитатами из античных историков.

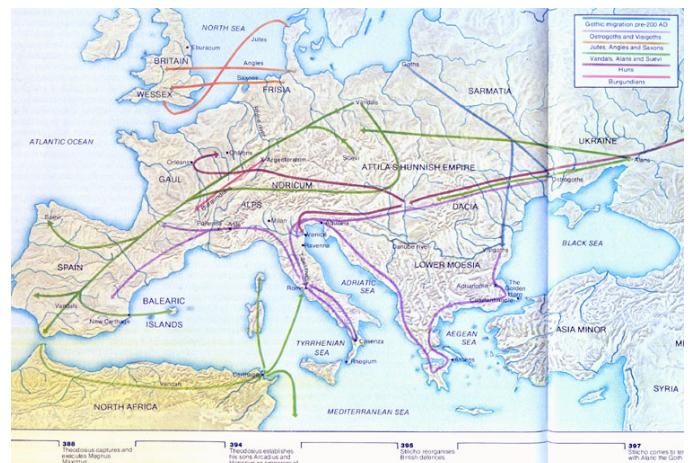
Выглядит всё это великолепие чрезвычайно правдоподобно. Читаешь и – веришь. И вот так читаешь и веришь до страницы 188-й, где начинается глава под названием "The Military Task of Imperial Rome". Открывается глава картой Римской Империи:

На этой карте мы с изумлением обнаруживаем, что уже в начале первого века от Рождества Христова, к северо-востоку от Римской Империи и к югу от Сарматии располагалось древнее государство под названием Украина. Есть Британия, ну ещё бы, куда же нам без Британии-то, есть

Нумидия, есть Галлия, есть Дакия, и Иллириум есть тоже, как есть и Месопотамия, и Волга впадает в Каспийское море, как то каждый дурак может увидеть, и между этой самой Волгой и бедненькой Римской Империей – Украина. Вот те на...

Если мы полистаем книжку ещё немножко, то доберёмся до следующей главы, которая называется "The Coming of the Barbarians". И эта глава, так же, как и другие главы, тоже открывается картой:

Если в первый раз мы могли подумать, что в серьёзнейший исторический труд вкрадалась досадная ошибка, то выясняется, что нет – никакой ошибки. Мы, увлечённые чтением, даже и не заметили, как от начала одной главы до начала другой промелькнули почти четыре века, много воды утекло, нет уже с нами весельчака Ирода и великого затейника товарища Калигулы, делились куда-то Нумидия с Иллириумом, однако же Украина по прежнему с нами. Вот вам сарматы, вот вам украинцы. И Волга на месте.

Издана книжка Оклахомским университетом в 1995 году. Однако написал её историк Джон Ворри, живущий в Камберли, что в графстве Суррей, расположеннном в Великобритании. Права на книжку принадлежат лондонскому издательству Саламандер Букс ЛТД. Любопытна дата написания книжки – 1980 год. Можно примерно прикинуть когда были запущены первые пробные шары по разборке СССР. Начало 80-х, умер Брежнев, мелькнули, кружась в хороводе танца жизни, товарищ Андопов с запыхавшимся Черненко, выскочил, как чёртик из табакерки, Михалсержич, поехал к Тэтчерихе на поклон, впечатление произвёл самое лестное, громко было даже сказано: "Вот человек, с которым можно иметь дело!", а между этим самым делом в той же Англии вот такие книжки издавались. О всяких там Римских Империях. О восходах и закатах.

Если мне кто-нибудь скажет, что это, де, некая случайность, то я отвечу так: "В том, что касается Истории, случайностей не бывает. История слишком серьёзное дело, чтобы её можно было доверить историкам."

Ну, а то, что первые ласточки зачертили в небе над туманным Альбионом, так это очень даже понятно. Ведь если мы хотим, чтобы остальной мир поверил в то, что Битлз ве-

личайшие со времён Бетховена композиторы, нам следует в это поверить самим. Вера даёт нам Силу.

А сила, как известно, солому ломит.

The Bourne Identity/Supremacy

29 ноября 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/80482.html>

В выходные купил компакт диск со звуковой дорожкой ко второму Борну – "The Bourne Supremacy" и слушаю вот уже третий день. Отличная музыка. Когда сегодня утром я чистил зубы, то поймал себя на том, что щётка у меня в руках движется туда-сюда в такт звучащей у меня в голове мелодии "Берлинская погоня".

Давным-давно, уже и не упомню когда, я посмотрел первую, оридиналь версию Борна, ещё с Ричардом Чемберленом в главной роли, и поэтому с понятным любопытством ознакомился с новой, как только она появилась. Такой старый конспиролог как я, просто не мог упустить подобной возможности и не ознакомиться с тем, как это всё у "Них" "Там" происходит.

Фильмы подобного жанра мне нравятся до чрезвычайности. В числе моих любимых, скажем, циммермановский "День Шакала"(великолепное кино!), "Четвёртый протокол" с молодым и глупым Броснаном в роли злодея-кейджибиста и "No Way Out" с молодым же и глупым Кевином Кёстнером. Так вот, посмотрев нового Борна я ни капельки не разочаровался, более того, фильм даже превзошёл мои ожидания. Говоря "фильм" я имею в виду оба – и первый, и второй. Сейчас в планах у создателей и третий под названием "The Bourne Ultimatum". По слухам, пока им удаётся отбиваться от требований голливудской "общественности" приблизить будущий фильм к первоисточнику Ладлэма с его идиотскими "террористами". Первый, 1988 года, "Борн", помнится, меня жутко раздражал всеми этими "шакалами Карлосами" и опереточными французскими генералами, бывшими когда-то героями "Сопротивления", а теперь лихо расправляющимися с жёнами-изменницами. Новый же "Борн" подкупает своей даже нарочитой документальностью и правдоподобием. Своей, так сказать, приземлённостью. На каком-то сайте, где фанаты этого фильма делились своими впечатлениями, я даже прочёл, что, в отличие от "Бондианы" с её лазером в наручных часах и мистером "Q" (надо признать, что, как сама по себе идея, так и сам (старый, старый!) Q, весьма неплохи), так вот в новом "Борне" всё, чем пользуются современные шпионы-убийцы-диверсанты, можно купить в ближайшем Рэйдио Шэке. За исключением пистолета-пулемёта с глушителем, конечно.

Aх, если бы ещё в Supremacy Кирилл говорил без акцента... Но этот досадный штришок полностью покрывает тем, что злобный "русский" олигарх, которого в конце фильма подвергают аресту, до неприличия похож на Абрамовича. Ah, what a joy.

Отличный фильм и отличная, отличная музыка.

The Abyss

2 декабря 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/80887.html>

Проснулся сегодня до времени и пока, лёжа на спине, в полуэрёме разглядывал отбрасываемые на потолок размытые световые отражения жалюзи, похожие на блики на воде, в памяти моей всплыло лицо геройни фильма *Open Water*.

Для тех, кто фильма не видел, вкратце расскажу о чём там:

Молодая пара, чувствуя, что ещё немного и она просто захлебнётся жизнью корпоративных работников, решает хоть на несколько дней вырваться из опостылевшей действительности и отправиться куда-нибудь "культурно отдохнуть". Они, зажмурившись, бросаются очертя голову в неизвестность, а, открыв глаза, обнаруживают, что обстоятельства сложились так, что оказались они на одном из крошечных карибских островков, где современность напоминает о себе лишь отелем, в котором есть даже и электричество. Среди развлечений, которые предлагает островок досужим туристам, есть и такое – можно отправиться на катере в компании таких же беглецов от цивилизации в открытый океан, к коралловому рифу, и понырять там всласть с аквалангом. Наши герои, которых зовут Сюзан и Дэниел, устоять перед искушением не могут и решают тряхнуть стариной и развлечься, пофотографировав экзотических рыбок. Когда они добираются до места, то нырнуть-то они ныряют, и даже и рыбок фотографируют, но вот когда они выныривают, то обнаруживают, что хозяин катера, который развлекал их по дороге плоскими штуками, в школе, если он, конечно, туда ходил, имел, очевидно, двойку по арифметике, так как посчитав пальцем по головам вынырнувших и забравшихся в катер туристов, которые для него были все на одно лицо, и произведя какие-то сложные подсчёты на смятом листке бумаги, он решил что все в наличии и, весело насвистывая и продолжая острить, отправился восвояси, оставив наших Сюзан и Дэниела одних в открытом море. Вот это приключение так приключение.

Всё, что я вам рассказал, укладывается минут в пятнадцать экранного времени, а потом, примерно с час, нам показывают двух людей, беспомощно баражатающихся в воде и постепенно теряющих надежду. Действия в кино никакого, не происходит ничего сверхъестественного, никаких ни "спец", ни обычных эффектов. Вообще ничего. Масса народу фильмом осталась разочарована, увидев в нём всего лишь некую версию poor man's "Jaws" и посчитав себя обманутыми тем, что там нет ни потоков кетчупа, ни душераздирающих криков, словом, нет ничего из того, что сегодня принято считать "страшным".

Мне же фильм показался не только глубокой и сложной притчей о нашем мире, но и притчей очень страшной. И страшной именно своей обыденностью и простотой. Мы не понимаем (и это огромное, неосознаваемое благо для многих и многих из нас) того, насколько величественна и страшна проживаемая нами жизнь. Самая обычная, зауряднейшая жизнь обыкновеннейшего человека. Жизнь, которую мы не видим так же, как не видим воздуха, которым дышим. Люди не понимают того, что каждое движение их души видно Богу, они не понимают того, что так же, как они не замечают тяжесть столба воздуха, давящего на них, так же не замечают они и колossalной тяжести ответственности, лежащей на их плечах. Ответственности за себя, за своё "я", ответственности за дарованную им Богом душу. Люди не видят того, что, принимая то или иное решение, они совершают выбор, перед которым их ежесекундно ставит Жизнь, и выбор этот они делают перед собою и перед Богом. И с тем же глупейшим самомнением они уверены в том, что ответственность за сделанный ими выбор будут нести не они. Обесцененное слово "ответственность" ни на одно мгновение даже не всплывает на поверхность того болота, что они называют своею жизнью.

Точно так же и герои нашего фильма сперва даже и не осознают положения, в которое они попали. Жизнь ещё кажется им вечным праздником с его дешёвой мишурой, они ещё продолжают шутить:

Susan: Daniel, did you just pee?

Daniel: Yep.

Susan: You're disgusting.

Когда рядом всплыла на мгновение и тут же исчезла какая-то большая рыба, они, уловив краем глаза движение и услышав всплеск, всё ещё шутят:

Susan: Was that a Shark?

Daniel: I don't know I think it was a Dolphin.

Даже когда они начинают *видеть* и *понимать*(бр-р-р... мороз по коже), они всё ещё по инерции держатся за затёртые, маленькие слова, которыми они разговаривали в том месте, которое все эти годы считали своей жизнью, они думают, что то, что в их исчезающем мире называлось "юмором", им поможет:

Susan: [seeing a shark swimming right in front of them] What kind sharks are those?

Daniel: Big ones.

О да, это акулы. Большие акулы. Всё, что будет происходить дальше будет чрезвычайно просто, некиногенично и почти незаметно нашему глазу, а оттого несопоставимо страшнее, чем все эти склизкие щупальца пластмассовых космических чудовищ, которым принято ужасаться, сидя в удобном кресле кинозала. Вот Дэниел скрипится, закричит, что что-то его укусило за ногу, в воде вокруг него расплывётся красное облако, они, бешено работая руками и ногами, постараются отплыть в сторону от опасного места в открытом океане их жизни, а потом он будет медленно истекать кровью.

Они будут ругаться, выясняя, кто из них более виноват в том, что они оказались здесь (ЗДЕСЬ! И они с ужасом будут оглядывать бескрайнюю поверхность моря), они будут мириться и утешать друг-друга, они будут признаваться друг-другу в любви, они будут умирать от жажды, замерзать, они будут отчаиваться и терять Надежду. Пройдёт бесконечный день, настанет ночь, начнётся гроза, она вцепится в него, потерявшего память, и вспышки молний будут освещать их посеревшие лица. Когда настанет рассвет следующего дня, Сюзан обнаружит, что она скимает в объятиях труп мужа. Ещё какое-то время она будет держаться за него как за якорь, как за последнее напоминание о том мире, в котором они жили ещё вчера, а потом оттолкнёт его и океанское течение медленно потащит тело прочь. Вот притопленный труп судорожно дёрнется несколько раз, когда его снизу начнут хватать акулы, и – исчезнет. Всё это в мёртвой тишине, нарушаемой лишь едва слышными всплесками. Сюзан останется одна. Одна, чёрт возьми, ОДНА! Вы можете это себе представить? Вы можете представить себе жизнь без конца, без краю и то, что в этой жизни мы так же одиноки? Каждый из нас будет умирать в одиночестве.

Иногда мы можем видеть плавающую Сюзан сверху и тогда нам становится видно, как вокруг неё в воде неслышно скользят серые тени. Конец фильма неждан, неожидан, страшен и в высшей степени логичен.

Фильм, как всякое талантливое произведение, многослойен и многозначен. В нём тут и там рассыпаны перекликающиеся друг с другом и с нами детальки, которые и отличают то, что мы называем искусством от того, что искусством только прикидывается. Вот в самом начале фильма, когда никто ещё не догадывается о том, что ждёт героев, нам в коротенькой постельной сцене показывают героиню – аппетитно мясистенькую, не то, что нынешние "три кости и мочевой пузырь" модницы, на которых даже акула не польстится, вот героиня с визгом кутается в простыню, а голый герой со свёрнутой в трубку газетой прыгает по номеру, ведь они всего лишь люди, они боятся укуса москита, вот проплывает, закрывая собою горизонт супертанкер, и герои неистово машут руками и кричат, тщетно, ведь это уплывает в неизвестность мир, каким они его знали, мир, в котором что-то значит слова "водоизмещение", "узлов в час", "нефть"... А в том мире, где находятся они, слов становится всё меньше и меньше и через несколько часов останется лишь одно слово и какое же страшное это слово – "безнадёжность". Вот героиня в отчаянии кричит: "Ведь я хотела поехать кататься на лыжах!.." Ну да. О чём ещё должна она сейчас думать, что ещё она должна видеть? Весёлые люди, смех, заснеженные вершины гор. И подъёмник. И ПОДЪЁМНИК!

И юмор, не натужный юмор висельников, а юмор самый настоящий, в фильме есть тоже. Вот Сюзан и Дэниел вынырнули на поверхность, вот они обнаружили, что они одни, вот они уже поболтались в воде некоторое время и тут между ними происходит следующий диалог:

Дэниел: А ты есть не хочешь?

Сюзан: Хочу, конечно...

Дэниел: А я так просто умираю от голода.

Когда вышел фильм Гибсона "Страсти Христовы", то был устроен сбор пожертвований на устройство бесплатных сеансов для верующих. Была бы моя воля, я сделал бы то же и в отношении фильма *Open Water*. Каждый, кто считает себя христианином, должен обязательно посмотреть этот фильм, должен его увидеть.

Бескрайний, от горизонта до горизонта океан, беспомощная молодая женщина в ярком снаряжении для подводного плавания и ходящие под нею кругами акулы.

Жизнь как она есть.

Лампочка

6 декабря 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/81102.html>

О чём может думать человек, сидящий в кресле взлетающего самолёта? Вот он заревел нестерпимо, задрожал, зашибрировал и – побежал, раскачивая крыльями. Быстрее, быстрее и вдруг мир ухнул вниз и косо повернулся в иллюминаторе – летим... Летим, чёрт возьми, ЛЕТИМ! И-и-эх!

Не знаю, какие мысли пришли бы в голову вам, а мне бы подумалось вот о чём: а что такое самолёт? Откуда он взялся и почему? ЗАЧЕМ? Как так вышло, что летаем мы из конца в конец политической карты мира и – не думаем даже о том, что совсем недавно на то, чтобы преодолеть эти расстояния, уходила целая жизнь. А теперь – пожалуйста. Взлетел – сел. Пристегнулся, отстегнулся, выпил, закусил, в окошко поглядел – а уже пора и на выход. С вещами. Обыденщина, заурядщина. Скукота.

А из аэропорта (АЭРО-ПОРТ, ух, до чего здорово!) мы едем домой а автомобиле. АВТО-МОБИЛЬ. По дороге мы видим светофоры – весёлые, яркие, красно-жёлто-зелёные и другую всячину в тысячу огней – всё горит, переливается, подмигивает – ЭЛЕКТРИЧЕСТВО. А дома – телефон. ТЕЛЕ-ФОН. Замечательно! А ещё – ТЕЛЕ-ВИЗОР. А в телевизоре – дурак какой-то. Или дура. Ну да неважно... РАДИО. Включишь, а там тоже дурак какой-то чего-то нам вкручивает или дура какая о чём-то поёт. Одно только спасение – КОМПЬЮТЕР. Раз – на кнопку нажал, включил. И вот я уже сам себе и дурак и дура разом, никто мне не нужен. За окном, в вышине опять САМО-ЛЁТ – у-у-у, летит куда-то, трудяга, небось туда, откуда я прилетел. Эх, тропки-дорожки, пути Господни.

Пошёл на кухню, включил ЭЛЕКТО-ПЛИТУ, поставил чайник. Корейский. Достал из навесного шкафчика электрическую кофемолку и накрутил кофе. Запа-а-а-а... М-м-м. Проснулся, забурчал ХОЛОДИЛЬНИК. Напоминает. Распахнул я дверцу и холодильная утроба осветилась ЛАМПОЧКОЙ.

А откуда она взялась, лампочка-то? Не в моём холодильнике, туда я её сам вкрутил, когда старая перегорела, а вообще? Вот все: "Лампочка Ильича, лампочка Ильича..." А откуда она взялась? Мы и про Ильича мало чего знаем, а уж про лампочку... А откуда взялось всё остальное – вся эта аэро-космо-электро-теле-виртуальщина? Вы когда-нибудь пробовали задуматься, а в каком мире, собственно, мы живём? Откуда взялось всё, что нас окружает?

Ну, докопаться до того, кто построил первый двигатель внутреннего сгорания или придумал нить накаливания можно, конечно. До всяких там маркони-тесел. До Попова с Циолковским. И до товарища Хирама Максима. Да только ведь речь не совсем об этом. Если уж напрямую, то вовсе не об этом. Речь вот о чём: никто не задумывается над тем очевидным фактом, что мир, каким мы его знаем, появился как-то разом и появился он в конце XIX – начале XX века. Появился как бы из ниоткуда. Вдруг, (именно ВДРУГ!) вокруг несчастного человека всё – фр-р-р-р! – заедило, залетало, запрыгало. Ведь все технические новинки НАШЕГО времени появились именно тогда. Мы сегодня пользуемся всего лишь усовершенствованными копиями тогдашних изобретений. В быту, на службе, да и в армии тоже.

Двигатели, станки и бытовые приборы на ЭЛЕКТРИЧЕСТВЕ. РАДИО И ТЕЛЕФОН. ТЕЛЕВИЗОР. САМОЛЁТ, ТАНК, РАКЕТА и ПУЛЕМЁТ. АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПИСТОЛЕТ и АВТОМАТ. КАСКА и ПОДВОДНАЯ ЛОДКА. ЭЛЕКТРОДОИЛКА и ИГРАЛЬНЫЙ АВТОМАТ. АВТОМОБИЛЬ. ПОТОЧНЫЕ ЛИНИИ. НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА. ПТИЦЕФАБРИКА. КОНЦЛАГЕРЬ. ПОПУЛЯРНАЯ МУЗЫКА. СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Всё это и ещё мириад вещей, без которых трудно себе представить сегдашний мир, появились тогда, в страшную эпоху, пришедшую на смену "бель эпок" и всё это обкатывалось, усложнялось, доходило до своего совершенства во время двух мировых войн и коротенькой передышки между ними. Вы попробуйте себе представить в каком новеньком (БЛЕСТЯЩЕМ, ИСКРЯЩЕМСЯ, НОВОМ С ИГОЛОЧКИ!) мире обнаружило себя человечество в пятидесятые годы двадцатого века. Нам с вами представить это себе очень трудно. Почти невозможно. Ведь тогдашние пятидесятишестидесятилетние люди ещё помнили свою молодость, когда не было НИЧЕГО из того, что окружало их теперь. Вчера – свечи и плуг на конной тяге, а сегодня – СПУТНИК и ВОДОРОДНАЯ БОМБА. Мир стал другим не просто на вкус и на ощупь. Он стал другим метафизически.

А вот дальше... Эх, дальше. Картина мира застыла. Где-то что-то застопорилось. Попробуйте сравнить две картины мира – мир начала и мир середины XX века. Прикиньте хотя бы на глаз масштаб изменений, произошедший за ТЕ пятьдесят лет. Попробовали? А теперь сравните мир до культурной революции шестидесятых и то, что окружает вас сегодня. Мы ведь пользуемся всё теми же вещами. До мелочей теми же. Да и чёрт бы с ними, с вещами. Мы пользуемся теми же мыслями, теми же идеями. Человечество ходит по кругу. Понуро, как мул с ширмами на глазах, качающий воду. А ведь за последние пятьдесят лет что-то произошло со временем, время ведь уже не то, каким оно было. Фьюить, фьюить – свистят у виска уже не мгновения. Свистят годы.

Вам кажется, что сегдашний мир нов и ярок? Эх-хе-хех... Когда кажется, креститься надо.

Наш мир затхл и затянут паутиной. Наш мир дряхл. Наш мир страшен. НАШ МИР СМЕШОН. Наш мир давно умер.

Мы как кучка актёров на сцене убогого театрика. Режиссёр во времена репетиции вышел куда-то и пропал. О нас все забыли. А мы остались, да так и живём теперь среди каких-то пропылённых и потускневших декораций и разыгрываем дурацкий спектакль не перед зрителями или режиссёром, а друг перед другом. Мы смыклись, смирились. Но настанет день, когда мы услышим скрип отворяемой двери. Кто-то войдёт, с грохотом запнётся обо что-то в темноте, чертыхаясь, зашарит по стене в поисках выключателя, щёлкнет и под потолком всыхнет ЛАМПОЧКА. "Доброе утро, гражданин и гражданки! Пора просыпаться."

Чому я не сокіл, чому не літаю?..

7 декабря 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/81155.html>

Все новинки, все научные изобретения, все новшества, все такие забавные на первый взгляд игрушки, в которые играют смешные очкастые дяденьки с головой огурцом, первым делом приспособливаются государством к использованию в сфере обороны. Любое изобретение сперва попадает в армию, а потом уже, если повезёт, на гражданку. Только после того, как с игрушкой вволю натешатся генералы, с нею можем поиграться и мы. Sometimes. "Так и быть, на праздник куплю тебе вон тот автомобильчик с витрины, но смотри,

тебе теперь придётся быть очень хорошим, очень прилежным, ОЧЕНЬ ПОСЛУШНЫМ мальчиком. Договорились?"

Государство в высшей степени серьёзно относится к вопросу собственного существования, государство обладает тем же инстинктом к выживанию, что и мы, и государство так же, как и мы, боится смерти. Поэтому всё (АБСОЛЮТНО ВСЁ!) из того, что нас окружает в повседневной жизни, любое самое крошечное явление нашего мира, что из сферы материальной, что из зыбкой сферы идей, государством сперва засекречивается, пробуется на зуб, рассматривается под микроскопом, травится во всяких там щелочных средах, запускается в космос, опускается на дно морское, закапывается в землю, раздаётся ничего не подозревающему населению в виде каких-нибудь заражённых одеял и лишь после того, как государство решит, что оно уже всё-всё об этой "вещичке" знает, с нею позволяет ознакомиться и нам.

Государство решает, что "теперь можно", государство решает, что оно знает все плюсы и минусы, что оно предусмотрело все последствия своего шага, что ему уже известно какие выгоды оно извлечёт из этого шага и какие в результате своих действий оно понесёт collateral damage. Иногда (чрезвычайно редко) государство ошибается, но обычно оно угадывает. Поэтому мнение, что нас чего-то там ожидает в связи с появлением, скажем, интернета, является мнением чрезвычайно наивным. Люди почему-то считают, что что-то (в данном случае интернет) появляется чуть ли не стихийно, "само собою", а потом государство отвечает на этот "вызов времени" какими-то своими действиями. Это – точка зрения дикаря, ну или точка зрения обывателя, живущего в побеждённом государстве, которое вынуждено, да, приспособливаться к жизни "под пятой". Нужно ли мне вам напоминать, что в мире нашем все друг другу враги, и что в мире этом всё (АБСОЛЮТНО ВСЁ!) является оружием? Даже самые невинные на наш взгляд вещи – это оружие. Если вы смотрели фильмы *The Bourne Identity/Supremacy*, то должны помнить, что Борн там в переделках, в которые попадает, использует в качестве оружия самые неожиданные предметы – то схваченный со стола карандаш, то свёрнутый в трубку журнал. И использует в высшей степени успешно. Интернет – это из этой серии. Для каких-то государств это чрезвычайно удобное "информационное пространство", а для каких-то – смертельно опасное идеологическое оружие, разрушающее их картину мира и называемое взамен чужую.

Наш мир в последние пятьдесят лет застыл. Тот самый "застой", который так близок и так понятен нам, жившим в благословенные брежневские времена. Непонятно лишь то, что люди, обладающие бесценным опытом как жизни при застое, так и страшным опытом жизни при "времени перемен", почему-то считают, что "застой" в мировом масштабе чем-то отличается от "совкового". Между тем отличие лишь в одном, а именно – в этом самом масштабе. И масштаб краха точно так же превзойдёт то, что нам знакомо. Мир ведь малость побольше, чем то, что мы называли СССР.

Сложившаяся ситуация на первый взгляд абсурдна. Ну да судите сами. Первым и главным потребителем технологических новинок является армия. И вместе с тем мы можем с изумлением видеть, что даже и в самой передовой армии мира – американской, до сих пор на вооружении состоят, скажем, тяжёлые бомбардировщики B-52, не только спроектированные, но и ПОСТРОЕННЫЕ в начале 50-х годов прошлого века. И ведь в данном случае не отговоришься недостатком финансирования как в случае с туполевскими Ту-95/142, до сих пор находящимися на вооружении BBC государства РФ. В армиях множества государств всё, начиная от стрелкового вооружения и до танков и самолётов, произведено тогда же – сорок-пятьдесят лет назад. Попро-

буйте представить себе, что в начале 1950-х на вооружении армии какой-нибудь страны находились бы "Фарманы", "Ильи Муромцы" и танки "Виккерс"... Но это с одной стороны. С той стороны, которая видна нам. А с другой – вот вам, пожалуйста, какая-нибудь "овечка Долли". Никаких генералов, никаких армий, никаких тайн. Да Боже упаси... Вы о чём? Это у них, там, где-то далеко, все эти "поджигатели войны", Стрэйндлавы и кровавые маршалы Жуковы. А у нас – агнец. ОВЕЧКА.

Вы в самом деле верите, что если государству, обладающему соответствующими технологическими возможностями, становится известно, что можно вырастить человека "в пробирке", то оно откажется от того, чтобы испробовать это на практике по такой смехотворной для государства причине, как некая "этика"? Вы вольны думать, что хотите, но вот мне думается, что все эти "Долли" – это просто подготовка мнения "общества" к известию о том, что некоторые члены этого самого общества тоже... гм, гм... овечки.

В недрах нашего мира зреет взрыв, который сметёт с лица Земли действительность, которую мы знаем. Так же, как то произошло в начале XX века, когда взамен мира старого и был создан "наш, новый мир", в котором мы с тех пор и живём. Ступив на тропку "технологической цивилизации", человечество должно пройти по ней до конца. Идея должна быть исчерпана до дна.

Вы помните замечательный фильм из " бондовской" серии *Diamonds Are Forever*? Помните, там среди действующих лиц были два убийцы, мистер Винт и мистер Кидд, два безжалостных злодея, два педераста, вечно держащихся за ручки и обменивающихся ироничными репликами по поводу совершаемых ими злодейств? Там был великолепный момент, когда они, склонив к плечу голову и всё так же держась за ручки, смотрят вслед вертолёту, в который они только что подложили бомбу, вот вертолёт взрывается и они, глядя на расплывающуюся в небе багрово-чёрную кляксу, с улыбкой обмениваются следующими словами:

М-р Кидд: Если бы Бог хотел, чтобы человек летал...

М-р Винт: Он бы дал ему крылья, мистер Кидд.

В этом вертолёте летим мы с вами. Мы наслаждаемся полётом, с нами все наши игрушки, все-все. С нами мобильник, интернет и овечка Долли с нами тоже.

Кто-то смотрит нам вслед, его сощуренные глаза замаскиваются и блаженная улыбка уже раздвигает его губы...

Хочет ли Бог, чтобы мы летали?

Напёрсток и шарик

9 декабря 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/81556.html>

Очередной скандал газ-украина.

Сходил по ссылкам, ознакомился со мнением писателей, читателей, а также газеты "Известия", и в очередной раз поразился невообразимой профанации самой идеи Власти в государстве, что гордо именует себя двумя заглавными буквами "Р" и "Ф". Глава "государства" выдвигает претензии к соседнему "государству" и требует вернуть заужданное. Какие-то там миллиарды. Называет какие-то цены, говорит, что, где и сколько стоят...

Вообще-то для подобного разговора в уважающем себя государстве предусмотрен специальный человек. Называется он, если речь идёт о газе, глава Газпрома. Если его веса мало, можно к нему в виде гирьки приложить министра торговли. Если министра торговли мало, то ведь в государстве министр не один, можно к министру торговли скрепочкой пристегнуть министра энергетики. Если дело серьёзное, несколько миллиардное, на сцене появляется фигура по-

крупнее – министр финансов. А как вы хотели? Денежка счёт любит. Если дело такое серьёзное, что дальше некуда, то огонь открывает орудие главного калибра – премьер-министр. А как же... У людей всё должно быть именно так – "как у людей". Глава же государства, если он, конечно, Глава Государства, выступает с обращением к нации нечасто и по вопросам архиважным. Ну, войну там объявить или мир подписать. Или когда мы, его дети, его малые си, чесчур уж расшалимся или сон нам страшный приснится – отец нации тут как тут. И уложит, и успокоит, и одеяльце подоткнёт, и пенсии поднимет и на ночь нам всем сказочку расскажет. На то он и отец. За то мы его и любим.

А тут, вдруг, да и не в первый раз уже, Президент появляется на экранах телевизора и – о каких-то деньгах, о каких-то кубометрах, то ли газа, то ли грунта, о каких-то "бобливарах". Осталось только ещё ламбаду перед телекамерой сплясать. Впечатление складывается такое, что подоплётка всей этой бодяги совсем не в газе и не в долларах.

Газовый вопрос время от времени всплывает вновь и вновь, хотя совершенно непонятно, как подобная проблема может ВООБЩЕ существовать. Ну вот качает газ во Францию какой-нибудь, прости Господи, Алжир. Через Испанию. И вот Президенты Испании и того же Алжира на протяжении многих уже лет время от времени становятся в позу и начинают уличать друг-друга в обмане, или, страшно сказать, в ВОРОВСТВЕ. В нарушении, не больше и не меньше, как "межгосударственных договоров". Причём делают это публично, ВЫСТУПАЯ ПО ТЕЛЕВИЗОРУ, выносят всё это непотребство на некомпетентный суд публики, требуют друг у друга каких-то пошлых денег. И все СМИ, что алжирские, что испанские, будто с цепи срываются и начинают, брызжа слюной, кричать о том же – "где мои денежки, гад?" Причём не просто так кричат, а ещё и присовокупляют, что у нечистого на руку президента Испании ещё и всё лицо В ПУПЫРЯХ. "Бог шельму метит!" Ха-ха-ха... Хо-хо-хо...

Картина ведь совершенно непредставимая. Даже и для Алжира. А РФ ведь вроде как не Алжир? РФ-то у нас уже почти как Португалия. Или ещё нет? Глубина падения становится ещё нагляднее, если мы попытаемся представить себе наше же совсем недавнее прошлое в виде "нашего дорого-го Леонида Ильича", во время телевизионного выступления требующего каких-то денег от, скажем, Польши, и подкрепляющего свои мысли цитатами из Жванецкого. До такого ни один самый злобный антисоветский анекдот не доходил. А теперь – пожалуйста. Не анекдот, а самая, что ни на есть – реальность. А поскольку в реальности, в отличие от анекдотов, всегда есть причины и следствия, давайте попробуем разобраться зачем в очередной раз происходит пошлейшая разводка. От чего отводят наши глаза "ломщик".

Прежде чем продолжить, позвольте мне задать вам вопрос. Всего один ма-аленький вопросик. Ответьте мне, пожалуйста, зачем, по-вашему, нужно НАТО?

Зачем?

НАТО

НАТО-1

12 декабря 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/81729.html>

Итак, что же такое – НАТО?

Общепринятая точка зрения на этот феномен такова: "НАТО – военно-политическая организация. Ее цель – поддержание коллективной безопасности в Европе."

К в высшей степени двусмысленной формулировке начёт "коллективной безопасности" мы ещё вернёмся, а пока взглянем попристальнее на то, КОГДА была создана организация под названием "Северно-Атлантическое Соглашение". Все считают (как-то так вышло), что НАТО была создана и возглавлена США, однако же правда состоит в том, что военно-политическая организация предшественница НАТО под названием "Брюссельское Соглашение" была создана одним из победителей (о, злая ирония слов!) во Второй Мировой Войне – страной под скромным названием Великобритания.

В марте 1948 года Великобритания и "примкнувшие к ней" Франция, Бельгия, Голландия и Люксембург подписали в Брюсселе соглашение о создании зародыша того монстра, который позже стал известен миру под именем НАТО. США, которые до того момента ни о каких военных соглашениях с европейскими странами и думать не думали, **БЫЛИ ВЫИНУЖДЕНЫ** перехватить идею создания европейского военного союза. Америка в тот момент была в состоянии не просто присоединиться к новой организации, она была в состоянии новую организацию и возглавить. Через год после Брюссельского соглашения, в мае 1949 года, в городишке Вашингтон было подписано новое соглашение о создании организации с примерно теми же функциями, что и "Брюссельская организация", но уже в расширенном составе. Инициатор многообещающей задумки, Лондон, утёрся и отошёл в сторонку. Противопоставить что-либо Америке послевоенная Англия не могла. Англия свою войну проиграла. Да и что, по совести, можно было сделать? У Америки ведь в тот момент была Бомба, а у Англии её не было. Что давало создание НАТО Америке?

В результате Второй Мировой Войны была побеждена не Германия, не некий, как то старательно вдалбливается в головы учеников по всему свету, "фашизм", в 1945 году была побеждена попытавшаяся в очередной раз объединиться Европа. Победители, США и Россия, Европу разделили. Не Германию, которая тоже в свою очередь была разбита на зоны, а ВСЮ ЕВРОПУ. До самых до окраин. Были встречи в верхах, были всякие Большие Тройки, было произнесено очень много красивых слов и были каллиграфическим почерком исписаны горы бумаги, но, если по нашему, по простому, по рабоче-крестьянски, по русски-американски, то враг был разбит и Европа была грубо и неприкрыто ОК-КУПИРОВАНА. Священные камни топтал сапог захватчика. Россия оккупировала восточную часть Европы, Америка и вынужденная теперь уже примкнуть к ней Англия (всё та же сентенция хитрых англо-саксов – "Can't beat them? Join them!") оккупировали Европу западную. Русский сапог топтался в Восточной Европе, американский – в Западной.

В условиях немедленно начавшейся новой войны, войны, которая не могла не начаться, войны, которая по какому-то недоразумению была названа Холодной, наиболее дальновидный и наиболее опытный участник – Англия, тут же

сообразил какую выгоду можно извлечь из не просто оккупации побеждённых континентальных стран, но и из привлечения их в качестве союзников. Англичане же первыми, ещё когда Вторая Мировая шла вовсю, начали под видом лагерей для военнопленных концентрировать бывших служащих Вермахта и складировать неподалёку вооружение, а также вести пропаганду среди пленных немцев с тем, чтобы в случае, если получится так, что Сталин не будет соблюдать достигнутых в Тегеране и Ялте договорённостей, использовать вчерашних врагов в качестве сегодняшних союзников против врага нового – своего вчерашнего союзника. Против России. Америка же в создании "Брюссельского Союза" увидела не просто извечные английские интриги, она увидела угрозу, clear and present danger, так как у неё на глазах создавались предпосылки для появления нового ВОЕННОГО союза в побеждённой Европе. Затоптав ростки будущей чисто европейской военно-политической организации, Америка выкрутила руки европейцам и ЗАСТАВИЛА их войти в союз новый – в НАТО.

НАТО – ЭТО ОККУПАЦИЯ ЕВРОПЫ, НАТО – ЭТО ИНСТРУМЕНТ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ВОЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД СТРАНАМИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ, НАТО – ЭТО ГАРАНТИЯ ТОГО, ЧТО ЕВРОПА НЕ ПОЛУЧИТ СВОИ СОБСТВЕННЫЕ ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ.

Ну и в любом случае организация НАТО позволяет контролировать все процессы военного строительства не только, скажем, в Германии и Италии, но и в других интересных странах.

Вот, скажем, Франция, когда она решила обзавестись собственными ядерными "силами сдерживания" в 1966 году первым делом вышла из НАТО, де Гольль вывел французские войска из подчинения "объединённому командованию", то-есть из подчинения США, Франция заставила все (ВСЕ!) войска других стран, находившиеся на территории Франции, покинуть её, и лишь после этого объявила о начале строительства своих "стратегических" сил. Между прочим, прежде чем проделать всё это, Париж, который, видать, так же, как и Москва, слезам не верит, сперва взорвал в Алжире атомную бомбу, а уж потом ЗАГОВОРИЛ. В октябре 1967 года штаб-квартира НАТО, которая до того находилась в Париже, переехала в Брюссель. Мне, между прочим, нигде не встречались описания событий тех лет, которые увязывали бы воедино французский атомный взрыв, демарш де Голя, выход Франции из военной организации НАТО и последовавшие в 1968 году известные события в Париже. А ведь очевидно, что всё это звенья одной цепочки.

(to be continued)

НАТО-2

13 декабря 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/82071.html>

Против кого направлен союз НАТО? Кто его враг? Кто является тем жупелом, что заставляет в страхе сбиться в кучу европейские народы? До недавних пор это была Россия и, между прочим, многие русские и по сей день искренне считают, что НАТО в свою очередь направлено против них, хотя я ума не приложу, что ещё можно с России взять сверху

того, что уже взято победителями. Угрозы с востока для Европы ныне не существует, ведь нет уже СССР, как нет уже и исторической России. Есть некое образование РФ, которого не опасается не то, что Европа, а даже и какая-нибудь ничтожная Грузия. Положение вернулось к тем временам, когда к востоку от Европы лежала некая смутная то ли Тартария, то ли Московия, источник не то пеньки, не то мачтового леса. Для того, чтобы навести там порядок, не было нужды беспокоиться цивилизованным народам, для этого вполне годились какие-нибудь поляки.

Но в таком случае зачем же нам НАТО? В чём смысл существования этой организации?

Здесь будет уместно привести в качестве примера зеркальное отражение военного союза НАТО в виде Организации Варшавского Договора. Россия когда-то тоже была не лыком шита, Россия тоже кое-что умела и Россия в ответ на "происки империалистов" тоже сварганила военный союз на манер НАТО, и у России тоже были в своё время союзники, которые вносили посильную лепту в дело обороны против общего врага. Однако у этой медальки была и оборотная сторона и, поскольку медаль (и медаль очень красивая) представляла из себя единое целое, трудно сказать, какая из сторон была важнее. То, что у медали две стороны, выяснилось в 1968 году во время так называемой "пражской весны". Дело социализма во взорвавшей Чехословакии защищал ведь отнюдь не один монструозный СССР, как то нам вкручивают ныне – за власть советов в тот год мексиканской Олимпиады в бой пошла Организация Варшавского Договора. Организация военного союза между "братьевми социалистическими странами". От этого дела удалось открутиться лишь "вурдалаку" Чаушеску, а все остальные – да, поучаствовали. Об этом нам забывать негоже, даже если сегодня какие-нибудь свободолюбивые болгары, поляки и венгры предпочитают не вспоминать о том, что отнюдь не одни русские давили танками "свободу" на пражских мостовых.

Так вот точно такая же решка есть и у нашего американского орла. Жизнь монетку вновь и вновь подбрасывает вверх и никогда не знаешь, какой стороной она упадёт в следующий раз. Дело только в том, что всё течёт и всё изменяется, а монетка наша последние лет сорок падала всё орлом вверх, по всему выходит, что вот-вот, может, прямо послезавтра, ей выпадет упасть вверх решкой. Вот для этого "the day after tomorrow" и существует (пока, пока существует) симпатичная организация под названием НАТО. Вот для этого и находятся в Западной Европе американские, назовём вещи своими именами – оккупационные войска. Как долго они там будут находиться?

Положение гегемона, который, якобы, безраздельно правит в мире, вообще-то чрезвычайно незвидное. Поражение России в Холодной Войне, её капитуляция и, опять же, назовём вещи своими именами – сдача всего завоёванного во Второй Мировой Войне и беспорядочное бегство из Восточной Европы резко усложнили положение Америки в мире. Америка ведь победителем оказалась лицом формальным, победа в Холодной Войне вообще-то никакой победой не является и может быть использована лишь в пошлом пропагандистском, а отнюдь не в истинном ликующем смысле этого слова. Я бы даже пошёл дальше, я бы даже сказал, что то, что выдаётся за победу, на деле является поражением Америки, поражением, которое лишь ждёт своей формализации и документального оформления. Истинный победитель в Холодной Войне, победитель, который получил всё – это Европа. Да, да. Наша бедненькая старушка. The Winner Takes It All.

Поскольку всё в нашем грешном мире взаимосвязано, то послевоенную, после 45-го года, Европу можно уподобо-

бить буйному арестанту, которого препровождали в места не столь отдалённые двое полицейских. Бандит наш, злобно зыркающий по сторонам, был скован наручниками со своими провожатыми, во избежание, так сказать, и во искупление. И вот один из провожатых по каким-то причинам снял сковывавший его с арестованным наручник. Причины рассматривать не будем, дело сейчас не в них, не в причинах, с причинами мы когда-нибудь тоже разберёмся, сейчас же нам нужно думать лишь о том, что радостно улыбающийся бандюга растирает затёкшее запястье и со злорадством тяжёлым взглядом смотрит на второго полицейского, который в растерянности лихорадочно соображает, что же ему теперь делать. Положение ведь именно таково, и если у нашего бравого служаки есть табельный пистолет, которым он, вообще-то может воспользоваться лишь при крайних обстоятельствах, а то, что случилось, никакими уставами не предусмотрено, то у арестанта ведь тоже заточка припасена и никакими инструкциями он в своих действиях не скован. Кто смел, тот и съел – вот и всё... Момент, когда Россия ушла из Европы – это рождение нового мира, для которого никаких законов ещё не писано, и все улыбки на всех этих дурацких встречах всяких там дурацких восьмёрок, встречах что в галстуках, что без, всего лишь призваны скрыть эту ужасную правду. Скрыть от нас.

Правда состоит в том, что мы уже находимся в мире, для которого ещё не придумано название, а законы, по которым жил мир старый, уже утратили силу. Как там говорил товарищ Гитлер? "Международные договора не стоят даже и того клочка бумаги, на котором они написаны"? Он был прав, он знал о чём говорит – миром правит не закон, миром правит Сила. А у кого она сегодня?

(to be continued)

НАТО-3

15 декабря 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/82302.html>

Что такое сила? Когда мы говорим о силе применительно к человеку, то понятно, что это сила мышц. Но неужели если у вас крепкая спина, то ума уже не надо? Человек, манипулирующий другими людьми и добивающийся своих целей не кулаками, а хитроумием, силён ли он? А силён ли человек богатый? Человек, покупающий силу за деньги? А если сильны и сильный, и хитрый, и богатый, то кто из них сильнее? А если учесть ещё и силу характера, то-есть готовность пустить свою силу в ход, то вопрос и совсем запутывается. Выходит вообще какая-то сила слабых и слабость сильных.

Однако же, стоит нам заговорить о сравнительной силе государств, как дело значительно упрощается. Во всяком случае в глазах тех самых людей, которые никак не могут выяснить кто же из них сильнее. Парадокс, но это так. Ну вот спросите любого, первого попавшегося человека, сильнее ли Ирака Америка? Да он на вас вытаращится, откровенно недоумевая, как о такой очевидной вещи и спрашивать-то можно. Ну, и с его, человеческой, точки зрения Америка, конечно же, сильнее Германии, Германия сильнее Польши, а Польша сильнее Литвы. Ну, а РФ сильнее Грузии. Сильнее? А сильнее ли РФ России? А? Как вы думаете? Но это мы уже в дебри какие-то уходим. В сельву. В чащобу непролазную.

Вернёмся к началу. Попробуем выяснить, что это значит – сила государства. В чём она выражается? Ну, понятно, что выразить силу государства в каких-нибудь джоулях невозможно, нереально. Никаких объективных критериев не существует. Поэтому люди изобретают некие эвфемизмы и на-

чиняют говорить, что вот, скажем, Япония – очень, чрезвычайно мощное государство, ого-го какое государство, но при этом непременно добавляют – "экономически". И при этом непременно же добавят, что вот в военном отношении Япония – хм, хм... того-с. Мягко говоря, несильная армия у нашей такой-растакой Японии. Хотя автомобили да телевизоры Япония наша делает такие, что закачаешься. А сильна ли Индия? Сильнее кого и слабее кого она? А силён ли Пакистан? А сильна ли Германия?

Что Япония, что Германия были побеждены в борцовской схватке на ковре. В условиях необычайного напряжения всех сил населяющих их народов, покачавшись, потренировавшись, усиленно попитавшись и набрав вес, сошлись несколько государств, чтобы выяснить да кто же из них сильнее по истинному, по "гамбургскому" счёту. И вот по результатам этого соревнования и Япония и Германия оказались положенными на обе лопатки. И побеждены они были Россией и Америкой, которые в конце 30-х годков в фаворитах никак не ходили. Особенно Россия. Выяснилось, что по сумме всех показателей государство Америка и государство Россия сильнее, чем государство Япония и государство Германия.

Вообще-то понятие силы может быть выражено простейшей формулой – "что хочу, то и ворочу". Для того, кто силен, вопрос лишь в выборе средств. Сильный имеет в своём арсенале и силу-силушку, и хитрость, и богатство. Сильный лишь извлекает из загашника тот инструмент, или то оружие, которое кажется ему наиболее полезным в данной ситуации. У сильного есть цель и сильный – ГНЁТ СВОЁ. Гнёт "мышцой", гнёт "дипломатией" или гнёт "процентом", неважно чем, но – гнёт. Сильный хочет жить в своём мире, мире, в котором он, сильный, силен и сильный заставляет всех остальных тоже жить в том же мире. Проблема, однако, в том, что остальные могут жить в этом мире лишь как побеждённые. В этом – сердцевина, суть нашей жизни и она чрезвычайно проста, так же как чрезвычайно просты и мотивы, движущие нами в нашей жизни.

А теперь давайте посмотрим на взаимоотношения Европы и Америки с этой точки зрения. Под этим углом – кто там кого нагибает. На правах сильного Америка, а она была безусловным победителем, разместила в сердце Европы оккупационные войска. Построила базы, создала "объединённое" командование, во главе которого, впрочем, всегда находился американский генерал, создала "военный альянс" из победителей и вчерашних побеждённых, провозгласила военную доктрину, согласно которой был обозначен внешний враг, и жизнь засияла новыми красками. Однако же когда враг, против которого и был якобы создан военный союз, в однажды исчез, а вместе с ним исчезла и причина, оправдывающая существование союза, возник закономерный вопрос – а зачем нам этот союз теперь, когда в мире нашем триумфально шествует "новое мышление"? Что на этот вопрос ответил бы тот, "с кем пребывает сила"? Ну, я вот думаю, что сильный или нашёл бы удовлетворяющий всех ответ, или просто цыкнул бы на осмеливающихся этот вопрос задавать: "Не ваше дело! Это cosa nostra." И я вам скажу, что сильного прекрасно поняли бы. Хотя бы те же итальянцы. Они, как и европейцы вообще – очень понятливые люди. В общем, вне зависимости от смысла произносимых слов, дела сильного остались бы всё теми же делами. И были бы эти дела делами сильного.

А вот какие дела происходят в Европе сейчас: начиная с 2003 года начались разговоры о том, что США выводят свои базы из Германии. То-есть, США не распускают торжественно союз НАТО, так славно послуживший делу свободы и демократии, а, делая хорошую мину при плохой (и всё ухудшающейся) игре, сохраняют его уже видимость (цена

единству наглядно проявилась в отказе европейцев использовать структуры НАТО в иракской войне), и одновременно начинают выводить свои войска на периферию Европы. По странному совпадению выводимые войска перебазируются в горячие точки, вдруг обнаружившиеся в Европе, и расположены эти точки в Польше, Румынии и Болгарии.

(to be continued)

НАТО-4

19 декабря 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/82577.html>

Что означает перебазирование американцев на Восток? Внешне это выглядит как экспансия всемогущего НАТО, как зловещее дыхание войны, вновь подступающей к границам России. И в каком-то смысле это так и есть. Но только именно в "каком-то". Истинный же смысл событий от "российской общественности", впрочем, как и обычно, ускользает. Извиняет наших властителей дум, что из либерального, что из так называемого "патриотического" лагерей лишь то, что смысл событий ускользает не только от них. "Видит горы и леса, облака и небеса, а не видит ничего, что подносим у него..." Это обо всех нас.

Америка уходит из Германии. Начиная с 2003 года закрыто финансирование по текущему содержанию американских баз в Германии. Объявлено, что в ближайшее время половина из оставшихся в Германии примерно 70 тысяч американских солдат будет выведена, также объявлено, что американские подразделения из числа расквартированных в Германии, отправленные сейчас воевать в Ирак, в Германию более не вернутся. День, когда из Германии уйдёт последний американский солдат, а день этот уже не за горами, будет днём величайшего триумфа Европы, это будет реванш за проигрыш Второй Мировой Войны, реванш не только на Восточном фронте, но теперь уже и на Западном, на том самом Западном Фронте, на котором всё вроде бы без перемен. Америка уходит из Европы, уходит на Восток.

Общественное мнение в Америке успокаивается в следующих знакомых и понятных американцам терминах: "'I state quite at the outset: there will be no divorce. The institutions like NATO, like IMF will go on. But we are likely to have separate bedrooms and, possibly, even a trial separation'". Это товарищ Шлезингер. "Развода не будет. Такие институты, как НАТО и МВФ будут продолжать функционировать. Но у нас теперь, наверное, будут раздельные спальни и, возможно, даже раздел имущества по суду." Что после этого останется от замужества непонятно, но никто над этим задумываться не желает. Хотя, как заметил какой-то остряк, "when a woman says she needs a trial separation, she usually means a trial separation, when a man says it, he usually means goodbye." Так что нам осталось определить кто в этом непрочном браке по расчёту между Европой и Америкой играет роль мужчины, а кто женщины. И усё будет ясно.

Осознание того, что происходит, затрудняется тем обстоятельством, что обычный, читающий газеты и смотрящий телевизор, житель России имеет в голове чрезвычайно искажённую картину мира. Повторюсь, правда, что его извиняет то, что точно такая же каша присутствует и в головах среднего европейца и среднего американца. В общественном восприятии Запад по инерции воспринимается как нечто единое и неделимое, его военно-политические структуры, такие как Евросоюз или НАТО, безбожно мешаются в кучу и воспринимаются общественным сознанием как некие атрибуты некоего монолита. Монолита, которого в действительности не существует.

Запад раскололся в себе, а царство, расколопшееся в себе, не устоит. Именно в этом кроется надежда для России. Именно и только в этом. Поразительно, но никто не замечает вопиющего противоречия в том, что освободившаяся от "коммунистического" (которое на самом деле было русским) ига восточноевропейская мелюзга изо всех своих мелюзгачих сил стремится в НАТО и в ЕС одновременно(!). НАТО – это Америка, а ЕС – это Европа. Как можно быть одновременно проамериканским и проевропейским? Они что, ничего не понимают? Да вот хотя бы та же Польша? "В голове ни бум-бум, а сама дура-дурой"? Да нет, конечно. Всё-то они понимают. И у той же Польши и в голове "бум" и сама она отнюдь не дура. НАТО – это гаранция (временная, временная гаранция, но кто знает, что нас ждёт впереди...) того, что иго русское не сменится немедленно игом немецким. Вокруг этого ведь всё и крутится последние пятнадцать лет.

О напряжении, с которым ведётся пока что подковёрная борьба, мы можем судить лишь по косвенным, но в высшей степени красноречивым примерам. Ну вот попробуйте подумать над тем, каким таким образом удаётся до сих пор существовать кастрюлевскому режиму на Кубе? Ведь гаранции, данные США СССР при разрешении карибского кризиса, более недействительны. Нет уже на свете СССР, как вообще-то нет и государства Россия. Нет более и никаких гарантов. А Куба между тем цветёт и пахнет. И точно так же расцветают яблони и груши в расположенной неподалёку Венесуэле, где правит прыткий и не по чину смелый товарищ Чавес. Нам говорят, что, де, Америка попыталась его скинуть, но ничегошеньки у "пендосов" не вышло. Не вышло? И как прикажете это понимать? Вот ведь когда Америке надо было, она запросто военные перевороты в соседней Бразилии устраивала, а Бразилия это вам не чета Венесуэле. И всё у американцев получалось отличнейшим образом. Какая такая сила-силушка скрывается за спиной Кастро и Чавеса?

А вы никогда не пробовали подумать вот над чем – а кто стоит за спиной товарища Лукашенко? Ведь ясно же, что Белоруссия у нынешней Европы – как кость в горле, а вот поди ж ты... И так они подступаются и этак, а ничего не выходит. Облом-с... Каким образом удаётся существовать в нынешнем виде Белоруссии? Кто является гарантом её существования? Путин, что ли? Неужели вам не очевидно, что роль Белоруссии абсолютно та же, что и роль Кубы? И мне почему-то кажется, что если вдруг произойдёт переворот в Гаване, то через пару недель точно такой же переворот произойдёт и в Минске. Размен фигур. Ничего личного. "Джентльмен в поисках десятки." Средний же телезритель, радиослушатель и прилежный чтец газет ведётся не на очевидное, не на то, "что под носом у него", а на пошлую политическую риторику, не на дела, а на произносимые из каких-то ничтожных сиюминутных политических соображений СЛОВА. На словесные громы и словесные же молнии, которые мечут друг в друга официальные лица в Минске и Вашингтоне. С другой стороны я не понимаю следующего – если вы верите словам в этом случае, то что мешает вам верить точно таким же словам государственных деятелей, когда они с серьёзнейшим видом произносят тирады по поводу успехов не больше и не меньше, как Демократии в нынешних Ираке и Афганистане? Пример таких стран как Куба и Белоруссия чрезвычайно нагляден. Нельзя быть маленьким и независимым. Нельзя и всё тут.

Между прочим, пример России показывает, что быть большим и независимым – задача тоже не из лёгких.

(to be continued)

NATO-5

20 декабря 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/82799.html>

Историческая судьба восточноевропейцев, их, так сказать, жизненная стезя, в том, чтобы быть подмятыми поочерёдно то Европой, то Россией. Европа их подминала чаще, почему они гордо себя и именуют хоть и восточно, но всё же европейцами, хотя что такого исконно европейского в каких-нибудь венграх я не понимаю. Слово "европеец" – это как флагшток со свастикой, которым размахивали те же чехи в 1939 году, встречая мотоциклистов Вермахта, что тряслись по булыжным мостовым пражского Старого города. Ныне, во времена новой Великой замятни, малые народы, послюнив палец и определив, откуда дует ветер, тоже поднимают флагшток, тоже начинают кричать о своей "европейскости", которая вдруг обнаружилась даже и в Закавказье в виде "исконно принадлежащей к европейской культуре Грузии". Лицо я против этого ничего не имею. Если европейским аристократам льстит, что в родственниках у них обнаружился европеец с гордым родовым именем Качалава, так тому и быть. Я бы лишь во избежание методологической путаницы именовал бы вновь обретённые европейские колена восточно-восточноевропейцами. Восток к востоку от востока. Восточно-восточный экспресс. Ту-ту-у-у... Чух-чух-чух-чух... С Богом, братцы. Поехали.

Далеко ли они уедут? Доедут ли до Европы? А на какой станции в одном из купе обнаружится исколотый трупик одного из жизнерадостных пассажиров? Что это вообще такое – зависимость и независимость применительно к государству? Что такое независимость понятно. А вот зависимость имеет много лиц. Зависимость может означать работы по строительству пирамид, на которые вы, скрипя зубами, подписываетесь лет так на триста. Зависимость может выглядеть так, что вам придётся отдать ваших милков во солдаты, и отправят их куда-нибудь в месопотамскую пустыню воевать за текущие интересы людей, живущих где-то на других континентах, и поставят их на левый фланг, а когда они, не выдержав, побегут, то после боя каждого десятого из них обезглавят перед строем, а оставшиеся будут после этого умирать не за вас, не за сестёр и матерей, не за Родину и не за Сталина, а будут они умирать чёрт знает за что и будут умирать с гораздо большим энтузиазмом, чем умирали до этого. Плохо быть маленьким и слабым. Плохо быть зависимым. Плохо жить в Словакии и Чехии, даже если они и думают, что жить им хорошо. Петух тоже думал.

Возьмём события на Балканах в начале 90-х. Помнится, как недоумевали люди – да как же это так, да как же это европейцы не понимают того, что происходит, да это же война, да это же чёрная неблагодарность за всё хорошее, что сербы сделали для Европы, а тут, на тебе, Европа (ЕВРОПА!) выступает на стороне каких-то, прости Господи, албанцев, ну, понятно, что американцы рады европейцам свинью подложить, но европейцы, они что же, совсем ку-ку, да как же они могут, ДА ЧТО ЖЕ ОНИ ДЕЛАЮТ? Ну и прочая невыносимая чепуха про некое братство европейских народов и про противостояние "мусульманской угрозе". Эх-хе-хе-хе... Нет всё же предела людской наивности.

Ну вот смотрите – есть у нас с одной стороны разваливающаяся Югославия, а с другой стороны – блок НАТО. Верховодит в нём Америка. Поскольку расклад на Балканах рассыпается на глазах, Америка решает, пока не поздно, навести там порядок так, как она это понимает. Ну и извлечь некие выгоды, конечно же, из той новой картины, которую она сложит из кусочков старой мозаики. О своих намерениях Америка сообщает "союзникам" по НАТО.

А как же... Порядок есть порядок. Европейцы, услышав о громадье планов гегемона и, как теперь принято выражаться, "прихуев", лихорадочно соображают, что же им делать. Выбор, прямо скажем, неширок. Нет, не широк. Обывательская точка зрения предполагает, что у государства, а тем более государства сильного, независимого и непременно с рыночной экономикой (а ведь такие государства, как Франция, Германия, Италия и Испания у нас ведь независимы, не так ли?) есть некая ничем не ограничиваемая свобода выбора. Как там? "Свобода... нас радостно у входа..." Тра-тата-та... В реальности же, а государства, в отличие от людей прекраснодушных, находятся в самой, что ни на есть, реальной реальности, для американских "союзников" существует лишь три возможных сценария. Всего навсего три.

Приходящий в голову первым же таков – не дать Сербию в обиду. Но как? Как? Поддержка в любой форме Сербии означает если и не войну, то, во всяком случае, весьма серьёзную конфронтацию со США. Пойти на это тогда не мог себе позволить никто. Так что благородная мысль о помощи Сербии тут же отбрасывается как заведомо абсурдная. Сценарий второй – надуться и сесть, отвернувшись, в уголок. Так ведь Америка именно этого и ждёт. Пока вы будете таким букой в сторонке отсиживаться и ручек своих грязными делишками не пачкать, американцы подгребут под себя не только какую-нибудь Албанию, а и вообще все Балканы, всё "мягкое подбрюшье Европы". А вы, дорогие немцы и ещё более дорогие французы, сидите, дуйтесь дальше. По зрелому размышлению и эта возможность комкается и бросается в ту же корзину, куда мы ранее бросили игры в благородство. Ну, и остаётся сценарий под номером три – а именно сценарий того спектакля, который мы и увидели в действии. Европейцы обманули ожидания американцев, европейцы, радостно загомонив о людоедах-сербах, бросились бомбить несчастную Сербию с энтузиазмом ничуть не меньшим, чем энтузиазм американский. Правда, пока члены НАТО, демонстрируя миру пугающее единство взглядов и действий, сбрасывали бомбы и расстреливали беженцев с бреющего полёта, где-то далеко люди, одетые отнюдь не в камуфляж, и люди вполне солидные, плевались друг в друга и швырялись чернильницами, с боем деля зоны оккупации и сферы влияния на послевоенных Балканах. О сербах и Сербии люди эти думали очень мало, а об албанцах и во все не думали. Думали они лишь о собственных интересах. Об интересах государств, которые они представляли.

В схожей ситуации точно так же никто не будет думать о Польше. Никто не будет думать о Чехии. Никто не будет думать об Украине. О Латвии, Литве и Эстонии тоже никто не задумается даже и на одну минутку. Ну и нет ни малейших сомнений, что в случае чего гладкий европейский мыслительный процесс не будет нарушен даже и одной мыслью о русских, живущих в какой-нибудь Ингерманландии, Сибирской Республике или что там ещё может появиться на просторах того, что осталось от России.

(to be continued)

НАТО-6

22 декабря 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/83136.html>

Давайте попробуем пораскинуть тем, что там у нас в головах имеется, давайте порассуждаем вот о чём – а почему, собственно, так вышло, что Европа, Европа, так сказать, истинная, Старая Европа, оказалась в оппозиции нынешней американской "инициативе" в Ираке? С чего это главные европейские запевалы в лице Германии и Франции ставят

палки в колёса Америке, несущей факел Свободы и Демократии в стонущую под гнётом не то саддамовской диктатуры, не то некоего "международного терроризма" Месопотамию? Что у нас изменилось в последние пятнадцать лет?

Вот ведь в приснопамятном Одна Тысяча Девятьсот Десятисто Первом Году никто и ничто не помешало им, таким нынче из себя хорошим, поучаствовать самым активным образом в "Буре в пустыне", взвиться там кострами, закружиться этакими валькириями. И бомбили, и жгли, и убивали. На левом фланге наступавших с территории Саудовской Аравии сил "коалиции" находились подразделения французской 6-й механизированной дивизии и французского Иностранного Легиона. Бравый галльский петух в Ираке и топтался и клевался. А Германия бросила в копилку по финансированию Первой Иракской Войны свою копеечку во сколько-то там миллиардов "дойчмарок", да и немецкие спецподразделения там тоже отметились. Как так вышло, что вчера мы за, а сегодня против?

Причина лежит на поверхности – в начале 1991 года был ещё жив СССР. Поднял уже, правда, лапки кверху, но ещё жил. Дышал. Поэтому Запад был един. Ещё един. К началу же Второй Иракской Войны единого Запада более не существовало. Это не Европа нынче не захотела пойти в Ирак (экие глупости!), это Америка НЕ ДАЛА Европе поучаствовать в войне, результаты которой должны быть против этой самой Европы и направлены. Всё остальное – это всего лишь более или менее искусная пропаганда. СЛОВА. Иогда красивые, иногда не очень.

Та же история и с базами НАТО, перебазируемыми на Восток. Если смотреть в суть происходящего, то перебазируется не НАТО, перебазируется Америка. Американские базы в восточноевропейских странах – это последний редут, удерживаемый США в Европе. Европейское Аламо. Эти базы полнейший аналог американских баз в Средней Азии. Америка пытается законсервировать нынешнее положение в России. Америка защищает свои интересы в "Евразии". Америка спасает не Россию, она спасает режим Путина. Для того, чтобы яснее представлять себе, что происходит, взгляните на нынешнюю картину расположения "зон ответственности" в Ираке. Ведь там как-то так нечаянно вышло, что между Ираном и американской зоной оказались англичане. Теперь такая мелочь, как наземная война между Ираном и США, возможна лишь если на то будет воля правительства Её Величества. Не захочет Англия и войны не будет. Во всяком случае, Англию никак не объедешь. Ни по какой кривой. Если уж США приспичит воевать, то неминуемо придётся с Англией чем-то делиться. Ту же роль будут играть американские базы в Восточной Европе, а в будущем, наверное, и на Украине. Америка хочет, чтобы буде случится так, что Европа начнёт "разбухать" на Восток, то и ей, Америке, должно что-то обломиться, ну, а если положение изменится радикально, скажем, не удастся удержать положение под контролем и РФ посыпется, то США гарантированно поучаствуют "в процессе". Америка загодя стелит соломку. Ну, что ж... У неё в детстве был хороший учитель.

Давайте теперь вернёмся к самому началу. Вы ещё не забыли, с чего мы там начали? Начали мы с путинского выступления по поводу цен на газ. Рассматривать эту трагикомическую историю, когда глава государства выступает в роли какого-то менялы с восточного базара, мы не можем вне контекста того, что происходит ныне в мире. Идёт послевоенный передел мира. Понятно, что Россия по итогам этой войны потеряла всё, даже и честь. Россия только отдаёт, а победители только берут. Берут самые лакомые куски. Сопротивляться Россия не может, даже и при том, что более нет единого Запада. Западов теперь два, а, учитывая

особое положение Великобритании, которая, лавируя между этими двумя Западами, поочерёдно усиливает то один, то другой, то можно сказать, что в каком-то смысле Западов даже три. Проблема России в том, что она настолько слаба, что не может даже и этого, она не может самостоятельно лавировать между мировыми центрами силы с тем, чтобы извлечь из этого какую-то выгоду для себя. Создаётся впечатление, что решения на высшем уровне принимаются в зависимости от того, с кем последним встречался Президент РФ, с Кондолизой Райс или с президентом Шираком. Точно так же все, кто берётся рассуждать о тех или иных событиях на "постсоветском пространстве" (вообще-то, если называть вещи своими именами, то лучше бы говорить о построссийском пространстве), не понимают того очевидного факта, что во всех более или менее значимых событиях там всегда принимают участие две стороны, ВСЕГДА – ДВЕ, и Россия одной из этих сторон ни разу не является. Даже когда видимое участие в событиях принимает, как то было во время "оранжевой революции" на Украине, Президент РФ лично, следует понимать, что он является лишь представителем одной из сил. Сил же у нас всего две – это США и Европа.

Давайте осознаем простейшую вещь, защищая сегодняшнюю РФ в том виде, в каком она существует, вы защищаете интересы либо США, либо ЕС. Если вы хотите быть последовательным, вы должны в одном случае аплодировать и всячески лоббировать всё, что делает на мировой сцене Америка, в другом же случае вы должны быть проевропейцем и, как следствие, выходить на демонстрации в том числе и за вывод американских баз из Восточной Европы. Ну, и соответственно, вы должны бороться за снижение цены газа для независимой Украины. Если Кремль за, то вы – против. Если Кремль против, то вы – за. Дело только в том, что сегодня для России "за" не существует. Для России, что бы и где бы сегодня ни происходило, всё – против. Если сменит-ся "власть" в Кремле, это будет означать лишь то, что победил ставленник другой стороны и сторонники очередной цветной контрреволюции, которые выйдут на будущие демонстрации, будут бороться за возвращение в Кремль американского, ну, или европейского, ставленника. Кто именно сидит за кремлёвской стеной сегодня и кто там будет сидеть завтра, чья голова будет поздравлять вас с Днём Согласия и Примирения, не играет ни НАИМАЛЕЙШЕЙ роли. Что либо ДЕЛАТЬ может лишь сильный, Россия же сегодня слаба слабостью слабого. Даже результаты того, что делаете вы, делаете на своём, личном, атомарном уровне, будут присвоены победителями. Подумайте над этим. Тем более что у вас будет несколько выходных. На дворе у нас – декабрь. На подходе – праздники. И первый из них по временам нынешним – праздник из праздников.

С Рождеством вас! С Рождеством Европы!

КОНЕЦ

Заметки V

дно

26 декабря 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/83228.html>

Если докопаться до сути претензий, предъявляемых по-чичвашему СССР, если выслушать все мнения и додумать все мысли, если попытаться добраться до самого донышка, то в сущности всё, что может быть поставлено ему в вину, сводится к одному: вина СССР в том, что Союз Нерушимый Республик Советских проиграл войну.

Других вин за ним не водится.

Точно то же и с Российской Империей. И она виновата. Виновата в малости, виновата всего лишь в одном – она проиграла свою войну.

Никто мне не подскажет, как называлась та железнодорожная станция, тот полустанок, на котором подписал своё отречение Михаил Сергеевич Горбачёв?

С Новым Годом!

31 декабря 2005

<http://alexandrov-g.livejournal.com/83471.html>

Поздравляю всех с Новым Годом. У нас у всех будет хороший год, ведь уже скребущийся в наши двери 2006-й будет другом человеков. Но любите и вы его в ответ. Каким бы неказистым он вам ни показался, любите. Красивый или нет, удавшийся или не очень, год этот будет ещё одним годом нашей жизни. Годом Собаки.

С праздником!

Как строится Империя

3 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/83781.html>

Мы все знаем, что империи строятся железом и кровью.

Топот конских копыт, звяканье сбруи, свист опускающегося клинка. Железные скрепы государства. Меч, топор и молоток. Гвозди. Дом.

Дело только в том, что люди забывают, что за этим очень красивым, взывающим к чему-то глубинному в нас (Железо и Кровь!) образом стоит простая и страшная истина: запёкшаяся на железе кровь – это наша кровь. Империя строится нашей кровью. Когда враг посягает на наш дом, то мы с готовностью льём и его кровь, однако же главная плата за право иметь свой дом – это кровь, которую гонит по нашим жилам золотое сердце России.

Империя строится долго, веками, и сколько же крови про-
лил русский народ за право иметь свой дом, за право по-
строить свою, Русскую, Империю. На русской крови был
замешан раствор, на который русские цари поколение за
поколением клали всё новые и новые кирпичи, возводя сте-
ны русского государства. И стены эти были на диво крепки.
Они стояли века. Сейчас стен нет. Ветер гуляет по России.
Россия проиграла войну, Россия позволила победителю раз-
рушить свой дом.

Утешая себя, нынешние, ютящиеся по каким-то времянкам русские говорят, что народ, де, устал... Тащил веками непосильную ношу и – не выдержал. Надорвался. Укатали Сивку крутые горки. Зато теперь вот, отдохнув и набравшись сил, русский народ неминуемо явит миру некое "русское чудо" и будет это чудо чудом расчудесным. "Мы наш, мы новый мир построим" и уж тогда заживë-о-о-м... И-и-эх, как заживём! Новый наш дом будет, правда, поменьше старого и труба на том доме тоже будет пониже, но зато как же будет в том доме хорошо! Без нахлебников-то!

А давайте-ка вместе подумаем, а зачем вообще Россия строила Империю. Ради интереса, что ли? Ведь в начале XVII века, когда бояре с государем целый год думу думали, воссоединяться ли Московскому Царству с Украиной, начинать ли строительство Третьего Рима, сколько мыслей было в боярских головах передумано, сколько слов было произнесено, тех, полновесных слов, а не наших, нынешних, что дунь – и развеются. И о Железе тогда подумали, не сомневайтесь. И о Крови – тоже. И решили – начинаем. Строим!

То, что так долго колебались, понятно, цена решению была ой, как высока. Риск был ох, как велик. Почти как сегодня. Но ведь угадали бояре, угадал царь, угадали русские. Россия была ничем, а стала всем. Ещё вчера какие-то поляки на московский стол каких-то своих царьков сажали, а сегодня мы на французский престол возвращаем того, кого считаем нужным. Вчера нас была горстка, в той же Польше поляков жило больше, а сегодня нас триста миллионов, живущих на просторах от океана до океана. Вчера мы были какими-то московитами, а сегодня слово "русский" знают даже и в Патагонии. Славно! Но неужели лишь ради этого русские веками несли своё бремя русского человека? Да нет, конечно же... Русский нёс свою ношу тяжкую потому, что просто хотел жить. И, неся, он утешал себя тем, что иначе – нельзя. Или неси и живи, или сбрось ношу и умри. Да-да. Именно так. Витязь на распутье, у придорожного камня. А от камня две дороги, по одной пойдёшь – жить будешь, плохо ли, хорошо ли, но – Жить, а по другой пойдёшь – не только коня потеряешь, но и голову сложишь. И памяти о тебе не останется. Другие народы будут жить в твоём доме, другие сказки сложат они, и будут эти сказки не о тебе, а будут они о них. И огонёк лампадки погаснет тоже. Дунут

— и нет того огонька.

Сегодня, оглядываясь назад, понимаешь, что другого выхода у России не было. Нет его и сегодня. Россия — не остров (даже и Крым — не остров), между Россией и её вековечными врагами нет непроходимых горных хребтов, нет даже и пустынь. Нет никаких естественных границ. Так судил Бог. Спасение России в одном — в пространстве. Россия веками сдвигала границы не потому, что хотела кого-то завоевать, ей не нужно было некое "жизненное пространство", ей нужно было пространство, чтобы жить. Дышать.

Пространство спасало Россию трижды. И не только пространство. Дело в том, что когда вы сдвигаете границы государства вовне, то в состав Империи попадают новые народы. И вы жизненно в том заинтересованы. Вы, вы лично. Государство всегда находится в состоянии войны. То холодной, то горячей. И для того, чтобы эту войну вести, ему нужны солдаты. Больше населения — больше солдат. Больше рабочих у станков. Больше выплавленного железа. И меньше пролитой крови. Вашей крови. И я уж не говорю о такой малости, как то, что на вновь обретённых землях могут вдруг оказаться залежи нефти. Или газа. Или месторождения угля. Железа. Урана. На землях этих может случиться другой климат и вы сможете выращивать там хлопок. Или кукурузу. Или пшеницу. Не будет у вас хлопка, вы заплатите за него Золотом, а будет у вас меньше солдат — больше ваших сыновей умрут в бою. Умрёт больше русских.

За то, чтобы жить, приходится платить. И Россия платила. Россия платила окраинам тем, что строила там города, рыла каналы, перекрывала реки, учila грамоте, строила заводы. Россия платила честно, иногда отрывая от себя. Иногда платила, сама умирая от голода. Платила и получала взамен Жизнь. Подумайте над тем, где проходила Гражданская война в начале XX века, где проходила Великая Отечественная. Сейчас этих земель в составе РФ нет. Многие, ах, как многие, даже с облегчением вздыхают: и слава Богу! А теперь представьте себе, что война вновь придёт в Россию, а ведь придёт, неминуемо придёт, и где теперь будут проходить фронты? Где теперь будет тыл? Куда, в какую эвакуацию вы отправите ваши семьи? Вы считаете, что, потеряв окраины, Россия усилилась? Потеряв миллионы кв. километров территории и половину населения? Половину! Из узбеков плохие солдаты? Ну, что ж. Вы можете их использовать в стройбате или в охране лагерей, куда вы посадите своих изменников. Да и дело не только в узбеках и Узбекистане. Когда в состав вашей Империи входит Финляндия, это означает, что генерал Маннергейм служит в ВАШЕЙ армии и подчиняется приказам ВАШЕГО генерального штаба. А если Финляндия в состав России не входит, это означает, что финские войска осаждают русский город Ленинград и выманивают голодом миллион русских. Те самые две дороги. Или-или. Третьего пути нет.

Какими бы плохими солдатами ни были узбеки или казахи, то, что они являются гражданами одной с вами страны, означает следующую простую вещь — из них не будут сформированы дивизии, сражаясь с которыми будут умирать русские. И за это, да, приходится платить. И я вынужден заметить, что никакая плата не бывает слишком высокой, когда речь идёт о жизни. И ладно бы только о вашей жизни. Речь идёт о жизни России.

(окончание следует)

Как строится Империя — 2

4 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/84222.html>

Русские, живущие сегодня в государстве под названием РФ, тешат себя иллюзией, что вот-вот, может-быть прямо послезавтра, произойдёт в мире что-то такое, что изменит ситуацию к лучшему. Что мир поляризуется, станет чёрно-белым, простым, и каждыйбросит маску, проявит себя. Во многих вполне себе официальных статьях, а уж в ЖЖ-эшных написульках так вообще сплошь да рядом сквозит: да придите уж скорее, дайте до вас дотянуться, вот ужо мы вам покажем... К месту и не совсем вспоминаются годы Великой Отечественной, до общественного сознания пытаются достучаться, вспоминая славные даты побед русского оружия, начиная чуть ли не с Дмитрия Донского. Всё это прекрасно, но как вы собираетесь воевать с объединяющейся сейчас у вас на глазах Европой? Как?

Во время последней большой горячей войны, которую мы называем Вторая Мировая, Европе противостоял СССР, обладавший примерно тем же потенциалом и той же численностью населения. Сегодня в ЕС — почти полмиллиарда человек, а в РФ сколько? Вам напомнить? И чем вы собираетесь воевать? Ядерное оружие, с которым так любят мысленно поиграться "патриоты"? А как вы собираетесь доставлять ядерные боеголовки к стенам славного города Брюсселя? При помощи межконтинентальных ракет "Сатана"? Вы не даёте себе труда задуматься над напрашивющимся вопросом (между прочим, над самым интересным вопросом последних пятнадцати лет!), а кому, собственно, СССР проиграл войну? Как так вышло, что Горбачёв, как нас пытаются уверить сегодня, ПО ГЛУПОСТИ(!), по некоему "недомыслию" уничтожил не только ракеты средней дальности, но и ракеты, о которых речь на переговорах по разоружению вроде бы даже и не шла. Почему были уничтожены ракеты, спроектированные и построенные для использования именно на европейском театре? Перед кем разоружился перестроенный СССР? Перед какой партией?

Вопрос самым молодым и горячим: вот вы собираетесь в случае войны (тьфу, тьфу! не дай Бог, конечно!) взять автомат Калашникова (где вы его, кстати, возьмёте?) и уйти то ли в леса, то ли в горы. Партизанить, так сказать. Кто и какую помощь будет вам оказывать? Партизанское движение может существовать лишь при могущественном покровителе. Сами по себе, брошенные на произвол судьбы, вы погибнете уже через неделю жизни "в лесу". В отсутствие Большой Земли ни о каком организованном сопротивлении "оккупантам" не может идти и речи. И я уж не говорю о такой малости, что внутренние войска нынешней "Большой Земли" (или "Малой"?) будут вас вылавливать с гораздо большим рвением, чем "оккупанты".

Вся надежда будет лишь на то, что у Европы немедленно появятся враги, стремящиеся не допустить её усиления, и из этих пошлых соображений эти страны может быть (может быть!) начнут подкармливать пусть маленького, но врага своего врага. Начнут поддерживать "русское партизанское движение". Команданте Иванова. Если же гипотетическая ситуация изменится зеркально, если выйдет так, что топтать русскую землю будет не европеец, а американец, то и в этом случае для вас лично не изменится ничего. НИ-ЧЕГО. Вы, грязный, запаршивевший и голодный, будете точно так же, дрожа от холода, сидеть в зимнем лесу и с безумной надеждой всматриваться в ночное небо, вслушиваясь из всех сил — не доносится ли спасительный гул самолёта, с которого вам сбросят несколько цинков с патронами и ящики тушёнки. Не считать же за разницу то, что на крыльях самолёта в одном случае будут нарисованы белые звёзды, а в другом — чёрные кресты. Вы — этого хотите? Вы этого ждёте? А ведь неизбежно кончится именно этим. Рано или поздно. Можно, конечно, считать, что человечество уже все войны отвоевало, что отныне между всеми-всеми и навсегда

гда – мир, дружба и жвачка, что настало то самое время, о котором поют в своих псалмах баптисты, время, когда lion and tiger become friends, но лично я в эту благостную картинку не верю. Человечество от очередной большой войны удерживают отнюдь не религиозные соображения.

А задумываться, хоть иногда задумываться, между прочим, не мешает. Подумайте, например, вот о чём – сколько, по вашему, стоит независимость? Независимость государства, которая была потеряна в 1991 году? Можно ли измерить её в деньгах? Может ли независимость быть продана, а потом выкуплена назад? Применимы ли вообще к независимости торговые термины? Подумайте о том, во что обошлось России возвращение независимости после проигрыша в 17-м году. Подумайте о том, какая цена былаплачена Россией за возможность вновь собрать себя. Речь не о каких-то ничего по сути не значащих денежных знаках, как бы они ни назывались. Речь о крови, которой был оплачен выставленный Жизнью счёт. Или кровь людская так, водица? Вы считаете, что в этот раз будет по-другому? Что вновь отстроить Русскую Империю можно будет не железом и кровью, а простым повышение цен на нефть? Ну, или на газ?

Меня читают несколько сот человек. Люди это вполне успешные, у них есть стабильный источник дохода, автомобиль и персональный компьютер. У них всё хорошо. Им кажется, что так будет всегда. Ну, или во всяком случае они хотят на это надеяться. Дай, как говорится, Бог. Дело только в том, что мы все – я, вы, он, она, вместе целая страна, мы все, все-все, от последнего бомжа и до первого олигарха – лузеры. Мы все в проигрыше, мы все, все вместе, проиграли Россию. Мы – солдаты разгромленной армии. Неважно, насколько хорошо сражался каждый в отдельности, неважно, что кто-то побежал первым, а кто-то стоял до конца. Битвы выигрывают и проигрывают не отдельные солдаты, а армии. Наша армия проиграла генеральное сражение. Мы все сегодня живём в долг. Все без исключения. Мы все должны "проклятому совку", оболгенному и ограбленному до нитки и, что гораздо хуже, мы в долгу (неоплатном, страшном долгу!) перед своими детьми, теми самыми, ради которых мы, вроде бы, и живём. Наша сегодняшняя передышка куплена на взятое в долг у будущего и взятое под непредставимо высокие проценты. Отдавать эти долги предстоит будущим поколениям. И оплачен этот долг будет кровью.

Рано или поздно русские это осознают. Это неизбежно. Рано или поздно русские вновь захотят жить. У них просто не будет другого выхода. Рано или поздно они вновь захотят побеждать. Для этого им потребуется армия. Для армии потребуется оружие. Для того, чтобы оружие выковывать, им потребуются заводы и фабрики, для того, чтобы спроектировать оружие, им потребуются обученные специалисты, чтобы эти специалисты появились, русские изменят систему образования, для того, чтобы взглянуть на себя другими глазами, для того, чтобы описать новую реальность новыми словами, им потребуется изменить образ мыслей, им потребуется новая, отличная от нынешней, идеология. Идеология победителей. Русские придумают для себя новую Историю.

И русские вновь соберут Россию.

Царь

5 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/84316.html>

Вот этот каммент показался мне интересным:

"Чтобы Маннергеймы не морили русский народ надо не давать финнам льготы, жесточайше карать за проявление антирусских настроений, всячески русифицировать. и

уж точно – не пускать в генералы потенциально нелояльных.

а не целовать им жоппу и не давать льготы и политические преференции за счет русских, как делали цари"

Очень хорошее возражение. Однако возражение, по зре-
лому размышлению приводящее к парадоксальному выводу.

На первый взгляд да, конечно же и именно так: огнём и мечом. Как немцы. Вон их как боятся и уважают. Одна-ко же, если мы взглянем на результат "немецкого" и "ру-
ского" подхода к вопросу госстроительства, то результат этот будет оглушительно в пользу России. Германия уже несколько раз бралась за постройку своей Империи, и все эти попытки позорнейшим образом провалились. Россия же свою Империю построила аж триста лет назад, построила не в тепличных европейских условиях, а в условиях, "ци-
вилизованным" народам даже и в кошмарном сне не приви-
девшихся. Россия даже и сегодня, пусть побеждённая, пусть обкорнанная, но – Империя, а Германия вновь, в который уже раз, засучив рукава, принимается за вожделенное стро-
ительство и чем оно закончится – Бог весть. Поживём –
увидим.

Когда разговор начинает идти о государстве русском и го-
сударстве европейского типа, мы не можем обойти фигуру Правителя. Здесь – ключ к пониманию того, чем является государство в глазах русского и глазах европейца. Дело в том, что государство, каким бы прочным и несокруши-
мым оно ни выглядело со стороны, какой бы пирамидой, каким монолитом оно бы ни высились, изнутри похоже на чрезвычайно сложный карточный домик. Очень хрупкий и в высшей степени уязвимый. Вынь один кирпичик и всё рас-
сыпется. Правитель, попадающий в ту камеру, где живёт муравьиная матка, в самую сердцевину государства, в свя-
тая святых, тут же это обнаруживает. Правитель вынужден учитьвать массу вещей, о которых его подданные даже и не подозревают, он вынужден идти по самому краю невооб-
разимой глубины пропасти, он связан тысячью ниточек; в мире, куда он попадает, правят законы, которые установили не жалкие, смертные люди, а – Бог.

Мы, граждане государства, видим лишь результат при-
нятых Правителем решений. Его мотивы для нас – тайна. Попытки докопаться до этих мотивов зачастую трактуются как покушение на секреты государства и караются этим самым государством с показательной жестокостью. Мы вы-
нуждены довольствоваться официальной (сказочной) вер-
сией тех или иных событий, либо выстраивать собственные, более или менее правдоподобные версии случившегося. У каждой страны существуют два варианта Истории – реаль-
ный, о котором знают лишь посвящённые, и мифологиче-
ский, изучаемый в школах. Реальную историю изменить невозможno, что выросло, то выросло, и мы даже можем погратогать выросшее руками, но, поскольку человеческое су-
щество является существом, парадоксальным образом веря-
щим не тому, что оно видит, а тому, что оно слышит, то
правит нами Миф.

Правитель же, в отличие от нас, живёт в реальности. "Не exists in a world beyond your world." И мир его выглядит сле-
дующим образом: *"Вот Финляндия. Если мы её возьмём, то тем самым ослабим Швецию. Усилит ли это нас? Не знаю. Но совершенно точно следующее – если Финляндия останется в составе Швеции, нам придётся иметь дело с врагом гораздо более сильным. То же рассуждение справедливо и в отношении Польши. Может быть это не усилит нас, но это совершенно точно ослабит наших врагов. И в любом случае мы отодвинем границы государства на запад и будущая война будет проходить не у стен Петербурга, а в Финляндии и Польше. Как нам быть с новыми под-
данными нашего государства? Каким образом мы можем*

заручиться их лояльностью? Вот мои приближённые подсказывают мне, что финны любят, когда их "целуют в жоппу". Хм, какая, однако, гадость..."

Дело в том, что нет такого преступления, которого не совершил бы Правитель, нет такой клятвы, которую он не нарушил бы, нет греха, который он не взял бы на душу. Что делает Правитель в описанной нами ситуации? Правильно. Он подавляет в себе естественное чувство брезгливости и це- лует финнов "в жопу". Совершая пре-ступление, он пере-ступает не только через мораль, этику и прочие глупости, имеющие ценность в наших муравьиных глазах, он пере-ступает и через себя. Это называется Бременем Власти. То, что он делает, он делает ради Государства, он делает это ради каждого из нас. Такого Правителя на Руси зовут Царём.

Судить его по нашим, человеческим, законам и установлениям мы не имеем ни малейшего права. У Царя свои, неведомые нам, взаимоотношения с Народом и с Богом. И судить его может лишь Бог.

То, что Россия сейчас побеждена, то, что от неё отторгнуты исконные владения, то, что потеряны миллионы и миллионы подданных – всё это очень, чрезвычайно плохо, но ещё не смертельно. Будут новые войны и будут победы в них. Гораздо страшнее другое – у России отняли Царя. А взамен дали "президента".

Помню, какое разочарование я испытал несколько лет назад, когда на какой-то встрече с работниками СМИ "президенту" РФ В.В.Путину задали из зала вопрос по поводу тогдашнего владельца НТВ Гусинского. И "президент", за которого я за год до того отдал свой голос, тут же с готовностью, многословно, жестикулируя и помогая себе мимикой принял рассказывать залу кто, кому и сколько денег должен. "Нет, – устало подумал я тогда, – и этот – не Царь." Настоящий Правитель должен был бы, недоумённо округлив глаза, спросить у зала: "А кто такой Гусинский?" Те, кто тогда восхищался остроумием "президента" не видели сути – гигантская Россия мгновенно съёжилась до размеров Московского Княжества, ничтожный Гусинский был одним мановением превращён в фигуру, равновеликую князю московскому, и они, не стесняясь посторонних, затеяли тяжбу о каких-то деньгах... Учитывая же, что вскорости Гусинский оказался там, где он оказался, и никаких денег в казну он не вернул, сцена та и вовсе превратилась в какой-то пошлый фарс.

Царь не заигрывает с чернью. Царь не бьёт об пол шапкой Мономаха, Царь не торгуется, как барышник. Когда многие во время последних, "газовых" событий, говорили о том, что то, что происходит, это не по-русски, они имели в виду именно это.

Есть здесь и ещё одна тонкость. Правитель всегда (ВСЕГДА!) стремится создать себе некий плацдарм, он ведь и так каждодневно идёт по жёрдочке, он и так ежеминутно балансирует над пустотой, ему каждый лишний сантиметр – в строку. Поэтому при любом развитии событий те или иные решения власти озвучивает лицо, стоящее в госиерархии как можно ниже. Государству и Правителю, им управляющему, необходим козёл отпущения. Высшие государственные бюрократы, "слуги народа" отличнейшим образом это всегда понимали и понимают, и неизменно перепихивают эту сомнительную часть друг на друга. До той лишь минуты, пока строгий взгляд не остановится на одном из них и державный перст не укажет: "Говорить от нашего имени будешь ты!" Все, за исключением несчастного, утирают пот и облегчённо вздыхают. Делается это для того, чтобы Правитель всегда стоял над схваткой, чтобы он всегда имел свободу манёвра. Буде изменится завтра ситуация и всегда можно будет сказать: "Это кто там интриговал, кто покушался на многовековую дружбу наших братских

народов? Вот этот изменник Миллер? В мешок его!" Вместо этого в нашем случае решение сразу же озвучивает первое по Конституции лицо государства. Означает это следующее – в самой России или вне её, неважно где, но есть некий Правитель, который жертвует "президентом РФ" как более мелкой политической фигурой. То, что все принимают за силу, на самом деле является свидетельством величайшей слабости.

Куда вы дели нашего Царя, сволочи?

С Рождеством Христовым!

6 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/84529.html>

Всех Православных Христиан поздравляю с Великим Праздником Рождества.

Россия, Империя и Тютчев

10 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/84797.html>

Перечитал с утра последние посты и комментарии к ним и, усевшись поудобнее, уже приступил даже к написанию продолжения, но в последнюю минуту решил вывесить кусочек из Фёдора Тютчева. Вот несколько "тезисов" из набросанных им во время написания "трактата" (что за ужасное слово!) "Россия и Запад". Поскольку я всё равно не напишу лучше Тютчева, а также с целью избежать многословного разъяснения моей позиции по тому или иному вопросу, я лучше дам несколько кратких тютчевских формулировок, поскольку в них он, на мой взгляд, изложил суть того, что имеется в виду под Русским Государством. Также немаловажным является то, что в отличие от множества умерших идей идея государственного строительства и обретения государственной идеологии в нынешней РФ актуальна ничуть не менее, чем сто пятьдесят лет назад. Итак, предоставим слово товарищу Тютчеву:

"Запад, видящий до сих пор в России лишь материальное воплощение, материальную силу.

Для него Россия – беспричинное действие.

Иными словами, будучи идеалистами, они не признают идей.

И, однако, откуда у них берётся перед лицом этой горой материальной силы нечто среднее между уважением и страхом, чувство, которое возникает только по отношению к авторитету?

Тут ещё присутствует инстинкт, более разумный, чем знание. Что же такое Россия? Что она являет собою? Две вещи: славянское племя. Православную империю.

Племенной вопрос не более чем второстепенный, вернее, он не является основополагающим. Это составная часть. Основополагающий принцип – это Православное предание.

Россия ещё более Православная, чем славянская. Она хранительница Православия в Империи.

Что такое Империя? Империя не гибнет. Она передаётся.

Идея Империи была душой всей истории Запада.

Карл Великий. Карл V. Людовик XIV. Наполеон.

Революция убила её, и тогда началось разложение Запада. Однако Империя на Западе всегда была только захватчикской.

Это добыча, которую Папы поделили с германскими кесарями (отсюда их распри).

Законная империя ведёт свою преемственность от Константина.

Царь является Государем России в качестве Государя Востока.

Империя едина:

Душа её – Православная Церковь, тело – славянское племя. Если бы Россия в конце концов не стала Империей, она бы не осуществила своего призыва.

Восточная Империя: это Россия в окончательном виде.

Знаменательно: личный враг Наполеона – Англия. И, однако, он разбрёлся, столкнувшись с Россией. Оказывается, именно она была его подлинным неприятелем – битва между ними была битвой между законной Империей и коронованной Революцией.

Вселенская Монархия – это Империя. А Империя существовала вечно. Она только переходила из рук в руки.

Что есть история Запада, начавшаяся от Карла Великого и завершающаяся на наших глазах? Это история узурпированной Империи.

Папа, восстав против вселенской Церкви, узурпировал права Империи и поделил их, как добычу, с так называемым Западным Императором.

Отсюда вытекает всё, что обыкновенно происходит между сообщниками. Длительная схватка между схизматическим римским Папством и узурпированной Западной Империей, окончившаяся для одного Реформацией, то есть противоположностью Церкви, а для другой Революцией, то есть противоположностью Империи."

Мысли Фёдора Тютчева позволяют взглянуть на нашу сегодняшнюю действительность под неожиданным углом и задают нашим мыслям неожиданное направление, а также приводят (меня, во всяком случае, привели) к не менее неожиданным и очень интересным выводам. Но об этом – в продолжении к постам об Империи.

Империя

Империя – 1

11 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/85071.html>

Империя – это надгосударственное образование. Это государство государств. Это объединение народов, подчиняющееся единому Закону. Народы, живущие в Империи, могут поклоняться своим богам, они могут носить свою одежду и праздновать свои праздники, они могут разговаривать на своём смешном языке и следовать своим нелепым обычаям, но они живут в ясном осознании того факта, что они – кирпичики в стене, хвоинки в муравейнике, что они – населенцы общего дома и имеют не только права, но и обязанности, что и они несут общую ношу, а чтобы ноша эта была не в тягость – есть Царь, которую немыслимую тяжесть раскладывает на всех. Который судит по Справедливости. Который не просто олицетворяет собой Закон, но который этим самым Законом является, ибо источник его Власти – Бог. Понимание каждым народом того, что все они, живущие в Империи, равны перед Царём, есть основа основ, это тот самый камень, что был положен во главу угла.

Государства – живые, они растут стихийно, как растёт дерево. Государство растёт до тех пор, пока не встречает на своём пути преграды, естественной или искусственной. Преграда естественная – это Гиндукуш, или Сахара, или Океан. Преграда искусственная – это границы другого государства. То государство, которое сильнее, поглощает более слабое и растёт дальше, пока не будет остановлено государством, которое равно ему. Но даже и тогда государство будет своими корнями пучить землю по ту сторону границы, оно будет изо всех сил тянуться вверх, в небо, чтобы ему, его ветвям досталось солнечного света больше, чем соседу.

Жизнь наша – это изнурительная, каждодневная война всех со всеми, война не на жизнь, а на смерть. Так было и так будет всегда, какими бы красивыми словами ни прикрывалась эта неприглядная истина, и жизнь государств в этом смысле ничем не отличается от жизни каких-нибудь насекомых. И когда-то, в незапамятные времена, именно так, по насекомьи, и поступали друг с другом племена людей, точно так же, как поступает один муравейник, захвативший другой – побеждённое племя уничтожалось. Под ножшли все, "чья голова выше чеки колеса телеги". Человечество уже попробовало жить так, однако обнаружило, что это просто неразумно. Неразумно вовсе не потому, что кому-то стало кого-то жалко, неразумно не из неких абстрактных гуманистических соображений, жизнь человеческая никогда не ценилась высоко, ни тысячу лет назад, ни сто, не ставилась она ни во что вчера, не ставится она и в грош и сегодня.

Ценится лишь собственная жизнь, собственная такая драгоценная шкура. Своя, и ничья больше. Ценится выше любой ценности на грешной нашей планете, и ценится не только отдельным человеком, но ценится и государством. Не только отдельно взятый человек понимает, что, как бы ни был он силен, противостоять даже нескольким подросткам, сбившимся в банду, он не сможет, но и государство понимает это не менее отчётливо – союз всегда сильнее одного. И ладно бы только сильнее, дело ведь ещё и в том, что как только мой народ вступает в некий союз, то тут же обнаруживается следующая приятность – если мой вчерашний враг попробует на меня напасть, то дело он будет иметь не только со

мною. Плечом к плечу встанут рядом со мною мои новые братья, хотя говорят они на другом языке и поклоняются другим богам. Встанут, чтобы защитить меня (МЕНЯ!) хотя ещё вчера мы друг друга не знали и знать не хотели. Они были могущественны, а я пребывал в ничтожестве. И вот сегодня, в день, который ещё вчера был бы моим последним днём, они здесь, они пришли и они готовы за меня умереть.

Вот здесь, в этом "умереть", суть Империи. Суть – в честности. Один за всех и все за одного. Не на словах, а на деле. "До самыя до смерти." Империя честна. Да по другому и быть не может. Что может быть честнее крови? А Империя зиждется на крови – на крови, которой подписан завет союза народов и на крови, пролитой СОВМЕСТНО в борьбе не только с личным врагом, но и с врагами Империи.

Идея Империи, воплощённая в Риме, причём совершенно неважно, насколько реальный Рим соответствовал нашим нынешним представлениям о нём, оказалась настолько притягательной, что вот уже более тысячи лет идёт борьба за право даже не быть, а хотя бы только называться "Римом". Богу ли, Истории, Пророчеству, я не знаю кому, но кому-то было угодно, чтобы вышло так, что имперская идея Рима оказалась неразрывно связанной с христианством. Одна идея наложилась на другую. Они идеально совпали, паз вошёл в паз с нечеловеческой точностью и сегодня представить себе одно без другого почти невозможно. Сама по себе идея Империи ведь внерилигиозна и в истории человечества были попытки имперского строительства помимо Рима, но что-то было в них не так, какой-то присутствовал изъян, что-то такое, что не позволило им занять место в умах человеческих, место, которое занимает Рим даже и сегодня, в наш бездуховный страшный век.

Что-то такое, чего не выговорить словами, подсказывающее людям не просто далёким, но и даже чуждым христианству, что без Империи человечеству просто не выжить. Что только Империя означает путь вверх, а всё остальное – вниз. Чего только не перепробовали люди, а жизнь вернула их опять туда, где всё начиналось. И выбирать, собственно, больше не из чего. Или Рим, или Вавилон.

(to be continued)

Империя – 2

12 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/85392.html>

Говоря об Империи мы не можем избежать религиозного спора. Тяжба о наследстве Рима – это тяжба о Боге. Народ, который построит Империю, не докажет на словах, но явит миру свою богоизбранность. То, что государственные деятели даже и в наши дни сплошь и рядом прибегают к религиозной риторике, лишний раз указывает именно на это. Единой христианской цивилизации не существовало вчера, во времена религиозных войн, не существует её и сегодня. Причина современных войн отнюдь не в некоем "жизненном пространстве" и уж совершенно точно не в "нефти", причина эта конкретна донельзя и солдат Третьего Рейха, солдат гальванизированной Священной Римской Империи, даже умирая на поле боя, уже не видя и не слыша ничего, мог нащупать скользкими от собственной крови пальцами

выпуклые как в букваре Брайля буквы на пряжке своего ремня, и буквы эти складывались в слова Gott Mitt Uns.

Христианская цивилизация возможна только и только одна, это христианская цивилизация Империи Константина. Христос неделим. Империй не может быть много – Империя одна. Есть только один Бог и один Кесарь. Одному мы отдаём богово и одному – кесарево. Мы не можем (ни в каком смысле не можем) отдавать богово разным богам, а кесарево – разным кесарям. Момент, когда народ Московского Царства присоединением Украины заложил первый камень в фундамент будущего строительства – это момент осознания народом следующей немудрящей истины – "мы не будем поклоняться чужому богу и не будем отдавать кесарево чужому кесарю, мы построим наш мир, нашу вселенную, нашу, Православную, Империю, Рим наш, а не ваш, и Рим отныне зовётся Россией." С этого момента соперничество между европейскими Империями, какое бы имя они ни носили, и Империей Российской было неизбежным, а поскольку речь шла о Боге (об одном и том же, замечу, Боге), то соперничество это может кончиться лишь смертью одного из тяжущихся. Ну, или отказом от самого себя, что немногим от смерти отличается. Прекраснодушные разлагольствования на тему о некоем "вхождении России в семью цивилизованных народов" демонстрируют или полнейшее непонимание сути происходящего или злонамеренное лицемерие.

Воссоединиться, конечно же, можно, но лишь ценой отказа от себя. Одна из сторон должна признать себя "небывшой". А ведь что Европе, что России гораздо за тысячу лет, а если выйдет так, что Римское наследство наше, то История победителя вообще уходит в какую-то тьму веков. А теперь попробуйте-ка сказать, да вот хотя бы самому себе: "Всё, что со мною было – это какая-то трагическая ошибка, не было последней тысячи лет, не было России, не было русской Истории, не было ничего, а был какой-то морок, мираж. Истинная История проживалась в Европе, истинен лишь европейский взгляд на Россию, на меня, на моих предков, НА МОЕГО БОГА. Отказываюсь от себя отныне и на века. Приидите и володейте мною." Дело ещё и в том, что это "володейте мною" означает ведь не просто владение вашим телом, не просто присвоение плодов вашего труда. Отказ от себя означает, что владеть будут и тем вами, кто живёт в вас и говорит с Богом, володеть будут вашей душой. Не больше и не меньше.

Но это только одна сторона медали. Наша сторона. А есть ведь ещё и европейская. Отказ Европы от строительства Империи означает, что всё выше сказанное должен будет сказать себе европеец. Гордый, просвещённый европеец должен будет признать, признать перед всем миром, что последнюю тысячу лет Христос жил в России. Не было пап, не было императоров, не было Реформации, не было Контрреформации, не было ни Возрождения, ни Просвещения. Ничего не было и никого не было тоже. А была – Россия. Вы такое можете себе представить? Я – не могу.

Вот поэтому, именно поэтому и невозможно никакое вхождение России в Европу. Это то, что понимали на протяжении последних трёхсот лет русские цари и генсеки. И это то, что всегда понимали европейские политики. И то, что именно Россия дважды разбивала вдребезги вновь отстроенную Империю европейскую, европейцами тоже никогда забыто не будет. Никаких иллюзий на этот счёт никто писать не должен. Войти в Европу не может никакая Россия, ни большая, ни маленькая. Ни в старых границах, ни в новых. Ни даже в границах Московского Княжества. Войти в Европу русские не могут. Русские не могут стать европейцами. Европейцами могут стать только нерусские.

(to be continued)

Империя – 3

13 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/85672.html>

Империей хочет стать каждое государство. Каждое, в какое пальцем ни ткни. Или хотело вчера, или хочет сегодня, или будет хотеть завтра, когда у него хотелка вырастет. Множество государств на том или ином этапе своей истории предпринимали попытку перерости себя. Самое интересное, что шанс есть у каждого, это как деревья в лесу, тянувшиеся вверх, к свету. И с государствами совершенно то же, что и с деревьями, какое-то смогло, а какое-то – нет. Но если уж ты поймал свою удачу, если сложилось так, что ты вырвался из гущи, дал побег вверх, не дал, пока ты был тоненьkim проростком, себя задушить, то и пути назад у тебя теперь тоже не будет, и, хочешь ты того или нет, но ты вынужден морить все ростки вокруг, ибо из каждого из них может вырасти исполин тебе под стать.

Наверху мы видим шелестящую листву, которую дерево сбрасывает осенью, чтобы вновь покрыться зеленью весною, мы видим мощный ствол, раскидистые ветви, мы видим стремление высь, мы видим красоту и при этом мы даже и не догадываемся о той борьбе, что ведётся внизу, под покровом травы и мха, в страшном переплетении корней, о борьбе за жизнь. За соки. Мы только видим, что вдруг какое-то дерево начало чахнуть, хиреть, а соседнее поднимается выше и шире разбрасывает свои ветви.

Государства как те деревья в лесу, они все хотят попасть в то время, когда деревья были большими, они хотят вырасти, потому что каждое государство, даже и самое маленькое, очень хорошо понимает, что если ты останешься маленьким, то соков земных ты получишь не столько, сколько хочешь, а ровно столько, сколько оставит тебе растущий рядом дуб. Стремясь вырасти, деревья пытаются остаться в живых, и в борьбе за жизнь они готовы на всё. Абсолютно на всё. Ведь если ты останешься маленьким, то в засушилый год дуб выпьет всё и ты засохнешь.

Правил в этой борьбе нет и быть не может. То, что для нас выглядит как правила, все эти "межгосударственные договора", те самые, что "не стоят даже и того клочка бумаги, на котором они написаны", все эти "Декларации Прав Человека", все эти "Уставы ООН", на деле никакими правилами не являются, это всего лишь дурилка для малышей, прикидывающих взрослыми, для малышей, предпочитающих зажмуривать глаза, чтобы не видеть того, что их пугает. А действительность и в самом деле страшна. Куда страшнее любого выдуманного "ужастика". Подозреваю, что именно поэтому люди не любят думать, не любят взглянуться в окружающий их мир, они попросту боятся обнаружить там то, о чём они давным-давно догадывались, они боятся увидеть, что за окном не старая привычная уличка, не ухоженный палисадничек и не уголок старого парка с играющими детьми. It's a jungle out there, brother, it's a jungle.

В борьбе между государствами все средства хороши. Государства друг-дружку не стесняются, никаких запрещённых приёмов для государства нет, это даже не "вольная борьба", это даже не "борьба без правил", одиночество государства – это "одиночество тигра в джунглях", там есть только хищник, вышедший на охоту, а на охоту он вышел потому, что хочет есть, и если он никого не поймает и не съест, то он сам умрёт от голода. Вот и всё. Жизнь в сущности чрезвычайно простая штука.

В качестве оружия государство использует всё, что у него есть в наличии. Абсолютно всё. Это как хорошо тренированный боец, которому в схватке оружие заменяют самые неожиданные предметы, даже и такие, которые по своему

назначению в оружие ну никак не предназначались. Скажем, карандаш. Вот мы, обыватели, считаем, что карандаш – это канцелярская принадлежность, некоторые из нас, люди, обладающие изощрённым воображением, догадываются, что карандаш может быть использован в качестве оружия, и, да, пользуются этим – садятся и пишут карандашом донос, и считают они себя при этом очень, ну о-очень умными, а вот человек тренированный *знает*, что карандаш может быть использован в качестве ножа, и он не только это знает, но он *ещё и умеет* пользоваться карандашом как ножом, и вот такой человек даже и самого умного из нас простым карандашом убьёт. Просто и страшно убьёт. Запросто. А все остальные тем же самым карандашом будут по-прежнему писать друг другу записочки или чего-нибудь подсчитывать в столбик. И вот точно такие же "предметы", точно такие же "карандаши" есть и в арсеналах государств. И бывает так, что самым страшным оружием оказывается вовсе не то оружие, которого все боятся, а оказывается таким "оружием судного дня" какой-нибудь невзрачный карандашик фабрики "Сакко-и-Ванцетти", торчащий из пластмассового стаканчика на вашем столе.

(to be continued)

Империя – 4

16 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/85965.html>

Тема оружия поднята мною не просто так, а с прицелом. Дело в том, что самым страшным оружием является отнюдь не оружие поля боя, не меч и не лук древности и не реактивная авиация или танки наших дней. Всё, что стреляет и взрывается – это всего лишь один из видов оружия, находящихся на вооружении государств, и вид далеко не самый смертоносный. Это оружие войны на личном, так сказать, уровне. Это оружие, при помощи которого человек убивает человека. Для того же, чтобы государство могло убить другое государство, в арсенале у него есть штучки пострашнее.

Да, это и атомная бомба, образ которой чёрным грибом тут же вырастает в нашей голове, но и военный атом это тоже не супероружие, в конце концов, обладатель атомной бомбы превращается в заложника ситуации, это как человек, выдернувший чеку из гранаты и угрожающий "взорвать всё к чёртовой матери!" если не будут выполнены некие, выдвинутые им, условия. Взорвать-то гранату он, конечно, может, но всем, в том числе и ему самому, понятно, что при этом погибнет и он сам. Атомная бомба – это что-то вроде игры в покер, только завсегдатаями закрытого клуба, где за задёрнутыми шторами ведётся эта увлекательная игра, являются не отдельные личности, а государства и ставкой в этой игре являются не деньги, а жизнь государств. Судя по тому, что мы с вами до сих пор цели и невредимы, очевидно, что пока игроки играются и блефуют, существует какая-никакая гарантия незыблемости существующего положения вещей. До тех пор, конечно, пока один из участников не явится в клуб в поддотом под серый сюртук кефларовом жилете и не скажет: "Карты на стол, господа!", а потом на глазах у всех выдернет чеку и аккуратно положит свою лимонку в центр зелёного стола. После этого у всех остальных будет ровно четыре секунды на то, чтобы решить как же им поступить. Что случится дальше, никому не известно, даже и самим игрокам, хотя планы на этот случай они, конечно же, строят. Но планы планами, а жизнь – жизнью. А Игра – Игрою. Так что поживём – увидим.

Дело, однако, в том, что Жизнь и помимо Игры, сама по себе штука чрезвычайно интересная и полна приятных,

и само-собой, неприятных неожиданностей. И в Жизни этой, для кого скорбной, а для кого и не очень, существуют способы, при помощи которых можно сделать так, что даже самый сильный и самый умелый игрок не только не сможет выиграть, но можно сделать так, что он даже не придет сегодня вечером в клуб. А как всем известно – "нет человека, нет и проблемы". Нет человека, нет и его гранаты. Более того, если вы знаете правильные слова и сможете сложить их в нужную комбинацию, то вам остаётся лишь произнести заклинание и у спешащего сейчас в клуб игрока где-то, по дороге, раз! – и отвалится нога. Или рука. Ну, или голова, это что нам заблагорассудится. Захотим, так и вообще его разберём на атомы. А потом из этих атомов соберём что-нибудь другое. Но уже без гранаты, конечно. Зачем человеку граната? На фига козе баян? Лишние игроки нам за столом не нужны, тем более такие, которые не хуже нас блефовать умеют.

Самое страшное оружие – это оружие идеологическое. Война идей страшнее любой атомной войны. Страшнее в самом прямом смысле, в смысле количества жертв. Самые страшные бомбы, хранящиеся в арсеналах государств, носят собственные имена. У каждой бомбы своё имя, потому, что бомбы эти – оружие специализированное. На каждый особый случай предусмотрена и своя бомба. Единственное, что их роднит, так это то, что по давней военной традиции, когда каждое следующее поколение танков или авианосцев называется непременно именем хищника из семейства кошачьих или именем какого-нибудь политического деятеля, название бомб из идеологического арсенала имеет одно и то же окончание "-изм".

Давайте уйдём немного в сторону, давайте на минутку отвлечёмся. Давайте порассуждаем вот о чём: почему все считают США империей? США – огромное и чрезвычайно мощное государство, признанный лидер того стада, что зовётся "мировым сообществом", у них "много денег и машин", у них вообще много всего на свете, но почему именно – "Империя"? Каким критериям "имперской" отвечает государство США? Вы полагаете их империей лишь потому, что свой законодательный орган они называют "сенатом", а холм в столице "Капитолием"? Потому, что один из их городов носит название Цинциннати? Или потому, что в качестве государственного герба США избрано изображение римского орла? Что именно делает США империей? То, что это большое и мощное государство? И это всё? США ведь не являются объединением племён и народов под властью сюзерена, "цезаря". В США нет народов, как нет и племён. Вообще-то парочку племён при желании найти можно, но были племена эти в незапамятные времена отправлены гораздо дальше чеченцев или крымских татар в России и до сих пор живут эти племена не в Казахстане, а в резервациях.

США – это союз не государств, а штатов, а штаты, в свою очередь, населены не народами, а людьми и объединены эти люди отнюдь не имперской идеей. А что до штатов, сената и орла, так в точности то же самое наличествует и у соседней Мексики. Для полноты сходства отмечу, что у Мексики, к тому же, даже и свои негры есть, а индейцев так и вообще девять некуда, и тем не менее заявление о том, что Мексика – это Империя, будет встречено незлым, добрым (добрым потому, что добродушных мексиканцев все любят) смехом.

А теперь, поулыбавшись, вернёмся назад – к идеологическому оружию. США не являются империей вот почему – это государство, созданное искусственно, это не дерево, а мехническая конструкция, спроектированная не инстинктом, не сердцем человеческим, а умом. И ум этот, конструируя стены будущего государственного строения, предусмотрел невозможность применения против США самого мощ-

нного оружия, изобретённого человечеством.

Самая большая, самая мощная бомба была изобретена давным давно и предназначалась она именно для разрушения Империи. Кому, как не нам, русским, об этом не знать. Ведь именно эта бомба была сброшена на Российскую Империю в 1917 году. Взрывом этой бомбы Россия была разнесена в клочья. Называлась эта мега, эта супер, это сверхбомба очень просто, на её боку нерусскими буквами было выведено – Nationalism.

(to be continued)

Империя – 5

18 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/86108.html>

В своих мыслях о России и попытках что-либо понять в том, что случилось с нею, мы вынуждены постоянно возвращаться на сотню лет назад, каким бы бессмысленным сегодня ни казалось нам это занятие. Дело в том, что ключ к пониманию сегодняшней действительности находится там – в начале XX века. Тогда на свет появился тот мир, что окружает нас сегодня. Тогда был заложен фундамент нынешнего мироустройства и тогда же был изобретён язык, на котором сейчас говорит человечество. Не попытавшись понять, что же произошло тогда с Россией, и шире – с миром, мы обречены повторять те же ошибки и попадать в ту же ловушку.

Мир начала XX века – это мир Империй. Империи не прячутся, не скрывают своих намерений, не маскируются. "Сильному, в отличие от слабого, нет необходимости маскироваться." А что может быть сильнее Империи? Ответ один – только лишь другая Империя.

Путём естественного отбора, от века к веку, от мира к миру, от войны к войне, в Европе выросло несколько Империй, поделивших между собою тогдашний Мир, и война, война не на жизнь, а на смерть между ними была всего лишь вопросом времени. Когда говорят, что никаких причин для начала Первой Мировой Войны не существовало и что началась она чуть ли не вопреки желанию участников, то упускают из виду следующее обстоятельство: если уж вышло так, что когда-то ваши предки называли своим Богом Христа, то это имело своим следствием провозглашение христианства государственной идеологией, а это в свою очередь означает следующее – государство, в котором вы живёте, обречено на то, чтобы начать строительство собственной Империи. Просто потому, что оно христианское.

Кроме того отсюда вытекает и ещё одна неизбежность, которая может нравиться или не нравиться, но осознать и принять к сведению которую необходимо: вы обречены на то, чтобы провозгласить исповедуемое в вашем государстве христианское учение (которых, как известно, несколько) единственно верным. Происходит это вот почему – так же, как для каждого взятого в отдельности христианина неким недостижимым при жизни духовным идеалом является Царство Небесное, точно так же государственным идеалом на грешной нашей Земле для христианина (а матрица христианства, хотим мы того или нет, но впечатана в наши головы) является Христианская Империя, в которой правит Император. Цезарь, Царь. Источник власти императора – Бог. Здесь самая суть того, за что велись и ведутся (даже и сегодня!) неисчислимые войны – они ведутся за Власть над Миром. Это звучит в высшей степени банально, но тем не менее это именно так и есть. Если правитель соседнего государства провозглашает себя Императором, то это означает не больше и не меньше как то, что его Власть от Бога,

а наша власть – нет. С точки зрения Правителя лишь он один – истинен, а все остальные являются узурпаторами.

Империя, сокрушившая остальные Империи, в собственных глазах совершила бы в высшей степени богоугодный поступок. Не говоря уж о такой малости, как доказательство самой себе своей легитимности не в глазах ничтожных людей, но в глазах Бога. Всё остальное, все эти "колонии", "рынки сбыта", "сфера влияния" и прочая, и прочая – это всего лишь словесная мишура, призванная объяснить малограмматному плебесу и жадным лавочникам на доступном им языке мотивы, которые движут Государством. В конце концов именно среди своих подданных Империи рекрутируют солдат, а далеко не каждый пойдёт умирать за то, чтобы обрести смысл жизни. Хотя попадаются и такие.

Поскольку в смысле государственного устройства нет ничего сильнее Империи, а в смысле управления ею нет ничего эффективнее монархии, то и оружие, предназначенное для использования против этого гиганта так же должно обладать невообразимой мощью. И такое оружие было изобретено. Оружие, которым можно разом убить не сколько-то там миллионов людей, населяющих государство, но можно убить самое Государство. Оружие это называется Национализмом.

Когда люди берутся рассуждать о некоей "невообразимости" применения в глобальном масштабе оружия массового поражения, то это свидетельствует лишь о недостатке воображения и узости мышления. Это свидетельствует о том, что рассуждающие подобным образом под оружием понимают лишь нечто такое, что можно взять в руки, пощупать, выстрелить, взорвать. Им необходимо ощутить взрывную волну, услышать свист пули, увидеть инверсионный след самолёта. Идеологическое же оружие за оружие не считается вовсе, и это понятно, оно именно таким образом и было сконструировано, изобретатели именно и рассчитывали на свойство человеческой психики, в силу которого каждый считает себя самым умным и догадливым, "знатоком", который знает всё на свете и такой примитивный трюк, как попытку манипулировать собою сможет распознать с полувзгляда. Людям свойственно самообольщаться, им свойственно забывать не только то, что они всего лишь люди, но также и то, что люди, сбитые в толпу, и вовсе теряют способность к рассуждению, даже и простейшему.

Оружие массового поражения (не какие-то дурацкие "газы", а настоящее оружие настоящего массового поражения) применялось в годы Первой Мировой Войны всеми участниками. Результат этого применения можно описать хорошим английским словечком "devastation". Бомбу национализма швыряли друг в друга вовсю. Англия и Франция в Австро-Венгрию, Англия и Германия – в Россию, Германия – в Россию и Англию, Австро-Венгрия в Россию, а Россия – в Австро-Венгрию. Люди "оттянулись". Натешились. Повеселились всласть.

Но для того, чтобы мы могли взорвать нашу Бомбу, нам нужно сперва доставить её по месту назначения, она должна тем или иным способом достигнуть территории противника. Нам нужно средство доставки. Для России таким вражеским бомбардировщиком, такой ракетой, доставившей боеголовку к цели была Февральская Революция.

(to be continued)

Империя – 6

19 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/86297.html>

Если почитать воспоминания непосредственных свидетелей событий 17-го года, если ознакомиться с мнением "ис-

ториков", как русских, так и зарубежных, то главное, в чём они едины при оценке действий Временного Правительства, это недоумение. Рефреном звучит: "Да почему же они не сделали вот этого или вон того, да как же они не заметили, да как же они не поняли? Ну как можно было не видеть очевидного? Ай-ай-ай! Ой-ой-ой! И ведь какие люди! Умнейшие! Честнейшие! Порядочнейшие! ДА КАК ЖЕ ОНИ ДОПУСТИЛИ?"

Как мне кажется, русским, пережившим в XX веке две национальные катастрофы, следует отбросить одну очень нехорошую черту, некое свойство национального характера. Свойство это вовсе не пресловутая русская лень (русские отнюдь не ленивы, поездив по свету, я могу это заявить со всей ответственностью). Худшая черта русского характера – это простодушие.

При оценке результатов работы Временного Правительства, при оценке с любым знаком, что плюс, что минус, из виду упускается следующее: в течение тех восьми месяцев, что оно находилось у власти, Временное Правительство просто физически не могло заниматься решением настоящих вопросов, в чём бы эти вопросы, пусть даже и жизненно важные для самого правительства, ни состояли. Важные или не очень, но возникавшие проблемы вполне сознательно забалтывались и откладывались на потом. У Временного Правительства не было времени, оно работало на износ, работало не покладая рук, работало двадцать четыре часа в сутки. ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РАЗРУШАЛО РОССИЮ.

Вот чем оно было занято, вот чрезвычайно краткий перечень того, что произошло в течение всего нескольких месяцев страшного 17-го года в Государстве Российском, ещё вчера казавшемся единственным и незыблемым:

Немедленно после февральской революции Временное Правительство упразднило пост генерал-губернатора в Закавказье и Туркестане и передало власть "комитетам" созданным из депутатов Думы, являвшихся метными уроженцами.

В марте 17-го создан Белорусский национальный комитет, потребовавший автономии для Белоруссии и установления федеральных отношений с Россией.

Собравшись в Оренбурге, башкиры постановили добиваться территориальной автономии совместно с тюркскими племенами степных районов и Туркестана. Уже весной 1917 года начались столкновения между мусульманами и русскими переселенцами.

1 мая в Москве(!) открылся 1-й Всероссийский съезд мусульман. Была принята резолюция о федеральном устройстве государства и территориальном самоуправлении всех народов.

"Украинцам" было передано управление юго-западными губерниями, а летом 17-го Украина была признана особой административной единицей. 13 июля Рада провозгласила создание Украинской Народной Республики.

Вслед за Украиной выступила Финляндия. Местный сейм в разгар июльского кризиса 1917 г. провозгласил независимость Финляндии от России во внутренних делах и ограничил компетенцию Временного правительства вопросами военной и внешней политики. 12 июля Сейм направил в адрес Временного правительства требование признать "неотъемлемые права Финляндии".

Созданная летом 1917 года на съезде в Оренбурге казахо-киргизская политическая партия — Алаш-Орда поставила своей целью объединение всех степных орд в автономное "киргизское" государство.

Летом 17-го была основана Национальная Партия Крымских Татар.

Три главные политические партии Кавказа — азербайджанская Мусульманская Демократическая Партия (Мусават), армянская Дашиакцун и грузинская Социал-демократическая, сразу же после Февральской революции в ответ на признание Временного правительства получили гарантии автономии в рамках федеративной России.

Пример крупных национальных окраин подтолкнул и казачество всех войск. Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Сибирское и другие казачьи войска заявили о своем праве на автономию.

Люди, которые считают, что всё это безобразие было инициировано большевиками, ошибаются. Скажем, в Ашхабаде в октябре(!) 17-го года насчитывалось менее 30 большевиков. На весь Казахстан большевиков было менее 100 человек.

"Национальные советы" в Латвии, Эстском крае, Литве, Грузии, Армении, Азербайджане, в горах Кавказа, Киргизстане и Среднем Поволжье, "Рада" на Украине и Белоруссии, "Сфатул Церий" в Бессарабии, "Курултай" в Крыму и Башкирии, "Автономное правительство" в Туркестане – всё это появилось на свет в течение нескольких месяцев, пока у власти находилось Временное Правительство. При прямом участии Временного Правительства создавались не более и не менее, как национальные вооружённые силы, как то произошло на Украине. Работа кипела. Удивляться следует не тому, что Временным Правителстом не было сделано то-то и то-то, удивляться следует тому, как много было сделано, невообразимо, непредставимо много.

Сделано было так много, что даже и сегодня вы живёте в реальности, созданной тогда, в Феврале 1917 года. Призывы к преодолению в себе некоего "совка" свидетельствуют о любительщине, знахарстве призывающих. Если уж вы хотите что-то преодолеть, то преодолевать следует не симптом, преодолевать следует болезнь. Имя же болезни – Февраль.

"Пока Февраль, как господин, снимает белое пальто, что ты одна и я один, узнали мы только что..." Именно это произошло в России, охваченной эйфорией. Немудрящие слова современной песенки очень точно характеризуют суть прошедшего: на площадях больших городов, на сходах в деревнях, в городах и весях необъятной России начался один непрекращающийся митинг, на котором с трибуны восторженным слушателям запели сладкую песню. В первом куплете той песни пелось о свободе, равенстве и братстве, а заканчивалась песня тем, что сбылись вековые мечты и рухнули стены тюрьмы народов. Начинали со здравия, а заканчивали за упокой. За упокой души единой России. За упокой Империи.

(to be continued)

Империя – 7

23 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/86740.html>

Люди не любят парадоксов, им нужна простая, ясная и непротиворечивая картина мира, которая может быть легко объяснена с помощью слов. Это не только понятно, но и извинительно. Дело только в том, что действительность многое сложнее, её очень трудно (если вообще возможно) объяснить словами. Жизнь не просто полна парадоксов, она в каком-то смысле и сама – парадокс.

В 1917 году императорская Россия подошла к самому краю, казалось, сделай ещё шаг и – всё, краяты, и шаг этот казался неминуемым, неминуемым ещё и потому, что вся страна, охваченная необъяснимой эйфорией саморазрушения, сама стремилась к распаду и дальше – в небытие. Ка-

залось, не было той силы, что сможет остановить гигантское государство, которое, набирая инерцию, катилось вниз. Россия тогда чудом удержалась, поймала равновесие и – отшатнулась, пройдя "вдоль обрыва, по самому по краю..." Сила нашлась.

Силой, которая спасла Россию, были "большевики".

В истории человечества нет страны, чья история была бы мифологизирована более, чем история России. Понятно, что история любого государства это миф, сказка, которую доброе государство рассказывает на ночь своим подданным, чтобы им получше спалось, но даже и на этом фоне Россия – страна, которую действительно аршином общим не измерить. Её история не просто мифологизирована, но мифологизирована дважды, трижды, четырежды. Одна версия наслаждается на другую, в учебниках истории вымарываются биографии вчерашних кумиров, проваливаются в чёрную дыру целые исторические периоды. Русские люди, не имея в голове цельной и связной картины событий своей собственной НОВЕЙШЕЙ истории, истории своей собственной жизни, вынуждены опираться на воспоминания дедушек и бабушек, не отдавая себе отчёта в том, что их личная история – это всего лишь крошечный кусочек мозаики, по которому невозможно восстановить всю картину, и, хотя химический состав воды один и тот же, но, как бы тщательно вы ни исследовали капельку морской воды, по ней невозможно составить себе представление о том, что же такое – океан. Невозможно ощутить на лице дуновение пассата, невозможно даже вообразить, что такое идущий под парусами фрегат и нет никакой, ни самой малейшей возможности даже представить себе, что когда мириады капелек, в каждой из которых мы можем под микроскопом разглядеть какую-нибудь инфузорию, сливаются вместе, там, в океане, образовавшемся из этих вот капелек, появляются акулы.

Пытаясь нащупать какую-то опору, найти какие-нибудь ориентиры, по которым можно хоть как-то, хоть приблизительно разобраться в истории собственной страны, мы вынуждены находить себе героев, которые зачастую являются персонажами художественных книжек, а то и фильмов, мы полагаемся на авторитеты, почти всегда ложные, мы свято верим чьим-нибудь, прости Господи, *мемуарам*.

Давайте развлечёмся, давайте поиграем в сыщиков, давайте попытаемся разобраться с попыткой убийства. Преступление это имеет отношение к каждому из нас. Буквально каждому, говорящему и думющему по-русски. Это была попытка убить каждого из нас, хотя никто из нас тогда даже ещё и не родился. Попытались нас убить, убив государство, в котором жили наши предки. Попытка почти удалась, но государство российское выжило, и не только выжило, но и приняло фактически те же формы, что и государство предыдущее, а именно форму Империи. Поскольку мы уже знаем из собственного опыта, что Империю можно не только убить, но и возродить, давайте подумаем, при помощи каких средств Империю убивают и каким образом Империя возрождается. А ведь возродилась, чёрт возьми, возродилась. Аки птица Феникс. Разве что оперение сменила.

Давайте попробуем понять, каким образом крошечная маргинальная политическая партия, партия, вожди которой во времена известных событий находились очень далеко от места, где эти самые события разыгрывались, партия, которая не поспела к тому моменту, когда рассыпалась власть в России и которой не достался даже и кусочек от вожделенного пирога, так вот каким таким образом партии этой удалось не просто совершил государственный переворот, это бы ладно, в конце концов попыткой переворота человечество не удивишь, но как и каким образом большевикам удалось выиграть Гражданскую Войну в России? Какое такое волшебное слово они знали?

(to be continued)

Империя – 8

24 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/86934.html>

Давайте попристальнее взглянем на большевиков. Кто это, что это и с чем их едят.

Прежде всего следует понять, что образ большевиков искалечен не только в массовом сознании русских, советских или россиян, но и в головах людей вообще, в головах "человечества". Это является следствием двойной пропаганды, когда советская пропагандистская машина день и ночь рассказывала о "великих свершениях Октября", а пропагандистская машина идеологического врага те же двадцать четыре часа в сутки сверх всякой меры демонизировала образ "красных" в глазах вообще всех, что своих, что чужих. Причём красными, по словам западной пропаганды, были все, начиная от Ленина и Троцкого и заканчивая ранним Горбачёвым, а также все, кто населял бескрайние просторы России на протяжении почти всего XX века.

Попробуем взглянуть на события 1917 года глазами современников, глазами тогдашнего русского обывателя. В той картине мира, которую он видел, до июля 17-го большевиков не было вовсе. Может быть о большевиках знали в политизированной столице, знали тогдашние "ма-асквики", которых в 17-м году звали "петербуржцами", но человек в глубинке, а не только тогдашняя Россия, но и сегодняшняя РФ – это именно что глубинка, которой дела нет до той жизни, которой живут "столичные", так вот тогдашний обычный русский человек понятия не имел ни о каких таких "большевиках". Более того, тогдашний человек с улицы вряд ли мог различить чем уж таким особенным отличаются друг от друга все эти "kadety", "октябрьсты" и "меньшевики". Немного в стороне стояли эсеры, да и то потому, что вели разговор о земле, а Россия, которая всегда была, да даже и сегодня остаётся страной крестьянской, это сладкое слово пропустить мимо ушей не могла. Все же остальные политические партии для простого человека были на одно лицо, а тогдашняя "политическая жизнь" выглядела всего лишь как разборка столичных бар между собой.

О партии "большевиков" и об их вожаке, инфернальном "Ленине" Россия узнала из газет, которые были тогдашним телевизором, только в июле 1917 года, после того, как тогдашний военный министр и фактически глава Временного Правительства товарищ Керенский обвинил их не больше и не меньше в том, что они являются "немецкими шпионами". Почему большевики? Вопрос этот гораздо интереснее, чем может показаться. Дело в том, что для обвинения кого бы то ни было в "немецком шпионстве", Керенскому не было нужды ходить далеко, он мог с лёгкостью обвинить в том же самом и, замечу, обвинить ничуть не с меньшими основаниями, министров своего собственного правительства.

Отмотаем плёнку немного назад. Давайте покрутим перед глазами одну из самых главных вин, вменяемых большевикам, давайте рассмотрим вопрос о "деньгах кайзера", те самые пресловутые "миллионы германского генштаба".

Деньги эти, конечно же, были, деньги эти использовались по прямому назначению – они шли на развал России, и большевики этими деньгами безусловно пользовались. "Немецкие деньги" были вполне осозаемы и выражались они суммой в 50 миллионов марок или в 40 миллионов тогдашних рублей. Разноска такова: с января 1917 и по июнь 1918 года немцы истратили 40 миллионов марок, затем в июле 1918 было ассигновано дополнительно 40 миллионов, из которых немцы, до того как потерпели поражение, успели истратить

ещё 10 миллионов марок. Много это или мало? Лично мне кажется, что очень много, да и вам, сколь состоятельными людьми вы бы ни были, эта сумма безусловно покажется весьма внушительной. Подозреваю, однако, что с точки зрения государства сумма эта отнюдь не является тем же самым, что видят глаза наши завидущие. Но главное не в этом, главное в том, что любые цифры в отрыве от контекста не значат ничего. Вообще ничего. Спор о "золоте кайзера" и о том, какую роль оно сыграло в событиях 17-го года, не имеет никакого смысла по следующей причине – мы не знаем сколько денег немцы тратили на подрывную работу против Франции и против Англии. Сколько денег тратили французы, ведя тайную войну против Германии и сколько денег отпустила казна Его Величества Георга V в своих попытках разрушить изнутри ту же Германию и ту же Россию. Ну и примкнувшую к ним Австро-Венгрию одно. Да и Османскую Империю тоже, раз уж она нам на глаза попалась.

В этом деле есть и ещё одно обстоятельство, никогда и никем во внимание не принимающееся. И не принимающееся сознательно, по вполне понятной причине. Дело в том, что "золото кайзера" отнюдь не отпускалось целенаправленно именно большевикам. Деньги эти шли на "поддержку левых партий России" вообще. Сколько именно и кому именно досталось того самого золота мы уже, наверное, никогда не узнаем. Но получить кое-какое представление об истинной картине мы можем. Да вот возьмём хотя бы партию эсеров. Возьмём её главу товарища Витто Чернова, который (так же как и Ленин), вернулся в Россию в апреле 1917 года, который (так же как и Ленин) провёл военные годы в Европе (и так же как и Ленин, в основном в Швейцарии), который (так же как и Ленин) принимал участие во всех тогдашних "конференциях" и который (не как Ленин) занимался тем, что издавал в Швейцарии на те самые "деньги немецкого генштаба" революционную литературу, а затем распространял красиво изложенные на бумаге идеи свободы, равенства и братства среди русских военнопленных, находившихся в лагерях на территории Германии и Австрии. Поскольку нам известно, что пленных этих было несколько миллионов человек, то можно легко прикинуть масштаб работы человека, который по возвращении в Россию немедленно (опять же не так, как Ленин) получил пост министра земледелия во Временном Правительстве.

Опять же ничем не выделялись на общем фоне большевики и в смысле численности своих рядов.

В апреле 1917-го, в месяце, когда, курлыкая, потянулись со всего мира в Россию птенцы гнезда, где высаживают революционеров различных толков, на состоявшейся Апрельской Всероссийской Конференции РСДРП собрались делегаты, представлявшие, как было заявлено, 80 тысяч членов партии. Много это или мало? Ну, скажем, кадетов, представлявших "либерально мыслящие круги", в те же месяцы было примерно 100 тысяч человек и кадеты прилюдно рыдали навзрыд, утверждая, что их мало, катастрофически мало для того, чтобы растолкать и перевернуть "опухшую от сна" Россию. А вот в партии эсеров было, по разным источникам, от 400 тысяч до миллиона членов партии.

Масштаб Ленина и масштаб партии большевиков станет нам понятнее если мы вспомним, что ещё в июне 1917 года член ЦК партии большевиков Каменев, который был женат на сестре Троцкого, пользуясь этими счастливо сложившимися партийными и семейными обстоятельствами, устроил встречу двух идеологических и личных противников – Ленина и Троцкого, и устроил он эту встречу по инициативе Ленина. Дело было в том, что Троцкий, который в том момент являлся так называемым "межрайонцем", ещё не выбрал к какой партии ему присоединиться, он ещё поводил по

сторонам своим чутким носом, и вот на этой встрече Троцкий презрительно отказался от сделанного ему Лениным предложения присоединиться к партии большевиков. Ситуация в высшей степени красноречива – мы видим с одной стороны главу партии Ленина, который, лично ведя переговоры, пытается увеличить ряды своей партии на жалкие 4000 человек (а именно во столько оценивалась численность "межрайонцев") и получает унизительный отказ, а с другой стороны мы видим эсеров, с их то ли полу-, то ли цельно-миллионной численностью.

На состоявшемся тогда же, в июне 17-го, Первом Всероссийском Съезде Советов, делегатов, избранных от большевистской партии было десять процентов. 105 человек из 1090 депутатов. Напомню, что Съезд Советов – это те самый "левые партии России". Если же взять весь спектр тогдашних политических сил, то большевики и вовсе превращались в ускользающую малую величину.

И тем не менее большевики стали теми большевиками, которых мы знаем и любим. Большеики стали БОЛЬШЕВИКАМИ. Стали в однотипие. Партия маргиналов превратилась в силу, потрявшую мир, превратилась в течение одного месяца! Чудо? Да ничуть. Если это и было чудом, то чудом рукотворным. Большеики были сделаны, были слеплены, большевики были званы и избраны во власть.

Человеком, который их создал, был Керенский.

(to be continued)

Империя – 9

25 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/87080.html>

Для того, чтобы понять что двигало Керенским в июле 1917 года, мы должны если не окунуться в ту атмосферу (по понятным причинам это просто невозможно), то хотя бы попытаться представить себе, чем жила тогда Россия. Россия же жила (в самом буквальном смысле!) летним наступлением.

К июлю прошло четыре месяца с того момента, как произошла Февральская Революция. Всего четыре месяца! Но за эти четыре месяца, когда не год шёл за три, а день шёл за год, когда время революции превратило часовую стрелку на часах, по которым жила Россия, в стрелку секундную, страна переместилась в новую, вчера ещё непредставимую реальность. И реальность эта очень многим пришла не по вкусу. Разгул стихии, а тем более разгул стихии революционной это вам не фунт изюму. Всем (всем буквально!) было ясно, что следует что-то предпринять. И эти ожидания "общества" были искусно сведены тогдашней государственной пропагандой к ожидаемому успеху летнего наступления, которое должно было всё расставить по своим местам. Каким образом это должно было произойти никто не давал себе труда задуматься. Главное – победа!

Итак, летнее наступление должно было послужить не просто оправданием происходящему (между прочим, успех летней кампании должен был, по замыслу "февральстов", оправдать смену государственного строя и свержение "неэффективной" монархии в глазах такой силы, как армия), в летнем наступлении каждая политическая сила видела возможность урвать свой кусочек вкусненького. Керенский, который к тому моменту достиг вершины своей популярности, и которого, замечу, именно в силу этой популярности не любил никто, ни политические враги, ни политические союзники, тоже прекрасно понимал, что успех летнего наступления превращает его из временщика, волею

обстоятельств вознесённого к вершинам власти, в легитимного правителя России. Речь шла о высшей легитимности, о легитимности победителя. Керенский, от невеликого своего ума, к июлю 17-го года сам превратил себя в заложника ситуации, он сам, своими руками, создал положение, при котором от успеха или неуспеха летнего наступления зависело не только его будущее, как политического деятеля, но на коне оказалась поставлена даже и его жизнь.

Будучи человеком легко внушаемым, Керенский сам уговорил, сам убедил себя в неминуемом успехе наступления, убедил до такой степени, что в канун наступления уехал на фронт с тем, чтобы увенчав себя на месте лаврами победителя, вернуться в столицу триумфатором.

Наступление провалилось.

Столица продолжала жить радужными ожиданиями, но Керенскому, находившемуся непосредственно на месте событий, размер катастрофы был очевиден как никому другому. Мы можем лишь представить себе ужас, с которым он глянул в неожиданно для него разверзшуюся под ногами пропасть. Ах! Бедный Саша...

А что же у нас происходило в столице в эти летние деньги? Происходило там следующее. В столице случился бунт. Сегодня нам рассказывают сказки о том, что бунт этот был попыткой злоказненных большевиков захватить не больше и не меньше, как власть в государстве российском. Нет ничего более далёкого от истины. Сказка эта была сочинена именно товарищем Керенским и сочинена по вполне понятной причине. На самом деле в столице произошло вот что: в столице затеяли бучу анархисты. Толчком послужил арест властями нескольких анархистов во главе с очень популярным в "определенных кругах" матросом Железняковым. Да-да, речь именно о нём, о том самом, что "караул устал".

Анархисты изумились, анархисты рассердились, анархисты разбухтелись. Анархисты в ответ на такой возмутительный беспредел властей разошлись и разгулялись. Заводилой выступил один из предводителей петроградских анархистов, известный деятель с хорошей анархистской фамилией Блейхман. После стихийно возникшего митинга и произнесённых на нём зажигательных речей Блейхман сотоварищи направился к находившимся рядом с особняком Дурново, в котором располагалась штаб-квартира анархистов в Петрограде так же, как штаб-квартира большевиков был захваченный ими особняк Кшесинской, казармам 1-го Пулемётного Полка. 1-й Пулемётный долго уговаривать не пришлось. Дело в том, что за несколько дней до этого командированием полка был получен приказ об отправке полка на фронт. И вот теперь (вот ведь как удачно сложилось!) 1-й Пулемётный жил ожиданием чего-нибудь такого... Ну, этакого... Одним словом, бравым пулемётчикам была нужна причина, которая позволила бы полку никуда не ехать. И вот – пожалуйста! Прямо как манна с неба. Не просто причина, а всем причинам причина, ну, сами посудите, какой может быть фронт, когда "арестован товарищ матрос Железняков!". Железняков, которого солдатики полка до этого в глаза не видели. Нужно ли мне объяснять вам, что происходит в подобных случаях? Когда "массы охвачены революционным энтузиазмом"? Правильно, произошло именно это. Движимые революционным самосознанием и охваченные революционным же энтузиазмом пулемётчики дружно и с неподдельным восторгом заревели: "Вся власть Советам!"

(to be continued)

Империя – 10

26 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/87481.html>

Может возникнуть вопрос, почему я уделяю столько внимания событиям в 1-м Пулемётном. Дело в том, что согласно ещё одному, прочно вбитому в головы мифу, большевики несут ответственность за "развал фронта", что бы под этим ни понималось. Миф этот очень удобен, так как позволяет отвести наш взгляд от других фигурантов тех событий и фигурантов, которые несут не только ничуть не меньшую, а, как мне кажется, и куда большую ответственность за всё хорошее, что произошло с Россией в начале XX века, чем большевики.

Правда жизни состоит в том, что массовое дезертирство в армии началось в мае 17-го, за два месяца до описываемых нами событий, в то время, когда политическое влияние большевиков было куда меньшим, чем влияние меньшевиков, а их возможности по "развалу" чего бы то ни было ничуть не превосходили возможности любой, взятой наугад, политической партии того времени. Большевики не только не располагали даже теоретической возможностью по развалу многомиллионного, растянутого на тысячи вёрст фронта, но большевики на практике не смогли распространять даже Петроградский гарнизон. Единственной военной силой, которой располагали большевики и которая считалась какими самими, так и их конкурентами на политической ниве, "пробольшевистской", и был тот самый 1-й Пулемётный Полк, о котором мы говорим. Полк, правда, был одной из самых многочисленных частей в составе Петроградского гарнизона, но далеко не всем гарнизоном (численность 1-го Пулемётного со всеми вспомогательными службами была около 10 тыс. человек, в то время как всего в Петроградском гарнизоне на начало 17-го года под ружьём стояло примерно 240 тыс. человек).

Эти десять тысяч человек были тем, что превращало большевиков в силу если не в масштабах всей страны, то хотя бы в масштабах столицы. Не будь 1-го Пулемётного, с большевиками вообще не считались бы ни свои, ни чужие. До июля большевиков делала большевиками не "могучая организация", не "союз с трудовым народом", а позволяла им держаться на плаву тысяча пулемётов 1-го Пулемётного Полка.

И вот в первые же дни "июльского кризиса" большевики с ужасом обнаружили, что у них из под носа уводят то, что ими считалось прочно "своим". И кто же уводил полк, кто уводил "жену"? Какие-то анархисты, которых, как отдельную силу, всерьёз никто не воспринимал. Между прочим, психологически эта история была очень даже понятна – своя шкура, своя рубашка, а в данном случае солдатская шинелька была солдатам куда ближе, чем любые политические лозунги, как бы красиво они ни звучали. Большевики, которые, надо признать, были очень способными учениками в той школе, где владычествует строгая директрисса Жизнь, тот случай намотали на ус и в дальнейшем не раз пускали в ход этот приём, создавая ситуации, когда, как последний довод, срабатывала именно близкая к телу оппонента, конкурента, а то и союзника, "рубашка".

Кризис, который уходил корнями в конец июня, когда Временное Правительство начало свои разборки с анархистами, выплеснулся на улицы 2-го июля. И только 4-го июля в Петроград срочно вернулся, вызванный запаниковавшими "соратниками", "находившийся на отдыхе" Ленин. Следовало что-то срочно предпринять. Но что? Ленин, который уже привык к тому времени ежедневно "общаться с массами" посредством "речуги", которую он обычно "толкал" с балкона кшесинского особняка, в этот раз, потолкавшись среди столпившихся у большевистской штаб-квартиры солдат 1-го Пулемётного, понял, что ничего не выйдет, его выступле-

ние было бы лишь потерей лица. Остановить "заведшихся" солдатиков было невозможно, кто хоть раз имел дело с толпой, тот поймёт, о чём я говорю, пулемётчики, чтобы не ехать на фронт, были готовы буквально на всё, они готовы были свергать кого угодно, хоть Временное Правительство, хоть самого чёрта. Ленин на балкон не полез. Он покрутился на площади, "поговорил" с содатами и – исчез. Следующий раз он появится перед толпой только почти через четыре месяца – 26-го октября 1917 года.

Ну, а пока, как гласит известная народная мудрость, если ты не можешь сопротивляться то ли насилинику, то ли обстоятельствам, остаётся одно – расслабиться и получить удовольствие. Или, как гласит популярная у оказавших на умы россиян столь большое влияние англичан поговорка: "Can't beat them? Join them!" Большевики решили, что, раз уж толпу не удаётся остановить, то следует, если не взглянуть в её, то хотя бы присоединиться к ней. Большевистская организация присоединилась к "порыву масс". Речи о захвате власти в государстве не может даже и идти. Большевики в тот момент если и думали о какой-то власти, то лишь о власти в Совете.

Далее последовали известные события – поддавшийся всем общему психозу Петроград вышел на улицы. В демонстрациях приняло участие до полумиллиона человек. У Таврического дворца, где находился Петроградский Совет, собралась гигантская толпа. Чего она хотела, понять было невозможно, каждый требовал своего. Толпа была едина в одном – ей не нравилось сложившееся положение вещей. Соответственно и случиться могло всё, что угодно. Временное Правительство зашаталось. В кулуары Совета сбежались все, кто считал себя хоть каким-то боком причастным к "большой политике". Среди прочих была там и вся "головка" большевистской партии. Все ждали – куда качнётся.

Не качнулось никуда. Покачалось и успокоилось. Установилось. Как это было не раз в истории государства российского – покричали и разошлись. До следующего раза. "Июльский кризис" закончился пицом.

Власть даже не отдала анархистам вожделенного Железнякова.

(to be continued)

Империя – 11

27 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/87770.html>

События на фронте и в столице имели своим следствием следующее: в стране как-то разом прошла эйфория. В стране, которая с марта месяца была похожа на разворощённый муравейник, где каждый мечущийся мурашик хотел чего-то своего, невыговариваемого, каковое невыговариваемое воплощалось в туманный облик некоей "свободы", причём даже и под "свободой" каждый понимал своё, так вот лихорадочное это состояние всеобщего братания и нездоровых восторгов "общества" по самым нелепым поводам, улетучилось в течение нескольких жарких июльских деньков. Россияпротрезвела.

Страна глянула вокруг себя и увидела весьма неприглядную картину. Одним из самых неприятных элементов пейзажа оказалась фигура вчерашнего "спасителя Земли Русской", как ещё за пару дней до того величали Керенского газеты. Король оказался голым. Да не просто голым, его негода выглядела до того непристойной, что все скривились и отвели взгляд в сторону. Всем вдруг стало стыдно. Керенский на поверхку вышел тем, кем он всегда и был. Фигура его не просто сдулась, всем без всяких газет вдруг стало ясно,

что на посту военного министра и фактически главы Временного Правительства оказался фат и пошляк. Фигляр. "Жалкая и ничтожная личность". В политике это случается сплошь и рядом и вчерашние кумиры развенчиваются и "упадают" в глазах обывателя с лёгкостью необыкновенной, явление это зауряднейшее, тем более в том вариете, каковым является политическая жизнь в "цивилизованных" странах. Не то в России. Власть и шут – это в России вещи несовместные. А уж власть и ШУТ ГОРОХОВЫЙ, "это уж вы меня извините, господа хорошие..." Стыд не за правительства, стыд за себя, за то, что не разглядел, стыд народа, которому стыдно перед самим собой, этот вот стыд в России принимает формы самые причудливые. Так было не раз, и не раз ещё будет.

Из Временного Правительства немедленно вышли министры члены партии кадетов. Формальным поводом послужило якобы их несогласие с остальными членами правительственною коалиции, предоставившими фактическую независимость Украине. О, это омерзительное лицемерие либеральной публики, лицемерие, примеры которого мы можем наблюдать ежедневно и ежечасно уже в сегодняшней РФ. Кадеты, бывшие движущей силой Февраля, заговощики и клятвопреступники, к июлю УЖЕ разрушившие Россию, вышли в отставку, оставив Керенского разхлёбывать заваренную ими же кашу. По замыслу "либералов" (поскольку у этой публики с "мыслями" всегда было нехорошо, то вернее будет сказать, что по замыслу тех, кто стоял за кадетами) этот шаг должен был углубить правительственный кризис. К власти явным образом за уши тащили Чернова.

Небольшое оступление: 3-го июля, когда толпа, бушевавшая за стенами Таврического Дворца, требовала, чтобы к ней вышел министр юстиции Переверзев и отчитался по поводу ввергнутого им в узилище матроса Железнякова, интриганы в Совете подбили Чернова выйти на ступени Таврического и попытаться успокоить "массы". Чернов сдуру вышел (Боже, до чего всё-таки иногда бывают безмозглы интеллигенты), хотя лично я не понимаю, какое отношение к аресту анархистов мог иметь министр земледелия, каковым числился товарищ Чернов. "Разговора" не вышло (да и выйти не могло, Ленин за несколько часов до этого это очень хорошо понял и произносить какие бы то ни было речи перед "революционерами" поостерёгся), братишки, матюкаясь, схватили Чернова и попытались его ЛИНЧЕВАТЬ. Человеком, который его спас, был Троцкий.

Троцкий, который так же как и легион всех этих "социалистов", "скубентов", журналистов, политиков и околовполитиков ошивался в те дни в коридорах Таврического, то произнося речи, то ввёртывая при случае нужное словцо, рискуя собственной шкурой (рискуя самим, что ни на есть, буквальным образом, вы только попытайтесь себе представить, что это такое – толпа покрытых синими tattoo, в разевающихся "похабных" клёшах, матросов-балтийцев, которые почавничали с утреффом, а "балтийским чайком"), кинулся в самую гущу и вытащил помятого и напуганного до беспамятства Чернова. Этот акт бессмыслилного на первый взгляд геройства (ведь по уму Троцкий не должен был испытывать к Чернову ничего, кроме здоровой зависти и не менее здоровой ненависти) скрывал следующее: Троцкий то ли знал, то ли угадывал расположение фигур на доске и ему был известен следующий ход. Спасая Чернова, он полагал, что спасает следующего главу правительства и что ему это "зачтётся".

Всё было опрокинуто Керенским. Александр Фёдорович разрушил все планы и спутал все карты. 4-го июля он позвонил с фронта Львову и приказал опубликовать "компромат" на Ленина и большевиков. То, что он сделал, сейчас называется пиаром. Пиар был изощрённый, таким и сейчас

бы не побрезговали (замечу, что в определённой ситуации и впрямь не побрезгуют, да к тому дело и идёт). Не пиар, а конфетка. Уничтоженный, жалкий, потерявший лицо политик, политик, показавший всем самое стыдное, что только может у политика быть – свою слабость, вдруг указал пальцем на виновника всех своих бед. На месте этого виновника мог оказаться любой. И этот "любой" в той ситуации отдал бы всё на свете – любую сумму денег, честь, совесть, правую руку, полцарства или полжизни, словом, отдал бы всё, что угодно за то, чтобы палец Керенского указал на него. Керенский простёр руку, страна перевела взгляд и УВИДЕЛА Ленина.

Кто подсказал, кто подтолкнул под локоть Керенского, неизвестно. То, что в тот момент он не понимал, что делает, ясно. Лишь уже в эмиграции он то ли сообразил сам, то ли ему подсказали и Керенский принялся откращиваться от самого факта, утверждая, что он, де, ни сном, ни духом, и что вся история с опубликованием в газетах истории с "немецким шпионством" Ленина была инициирована тогдашним министром юстиции Переверзевым. На тот момент, однако, были ещё живы свидетели телеграфных переговоров Керенского со Львовым и отбояриться "Саше" не удалось.

Первым, кто сообразил, что происходит, был всё тот же неугомонный Троцкий. Сегодня дело изображается так, что "большевик" Троцкий СДАЛСЯ(!) властям. В действительности же произошло следующее: когда появился приказ правительства об аресте 11 (с Лениным) "немецких шпионов", то Лев Давидович немедленно опубликовал "открытое письмо" Временному Правительству, где утверждал, что, хотя он большевиком и не является, но, тем не менее, он всегда был большевиком в душе, всегда разделял все взгляды большевиков, их методы, их теорию и их практику, а посему он, Лев Давидович Троцкий, ТРЕБУЕТ, чтобы его тоже арестовали. Поскольку никаким большевиком Троцкий не был, то власти отмахивались от него, как от надоедливой мухи, отмахивались целых десять дней, в течение которых товарищ Троцкий дебоширил по Петербургу и клялся в своей верности идеям большевизма, а также неумолчно и публично требовал, требовал, требовал – АРЕСТА. В конце концов, очевидно, просто чтобы от него отделаться, его действительно арестовали. И вот тут, уже в конце июля – начале августа, сидя в "Крестах", Троцкий вступает в партию большевиков, да не просто вступает, а входит в ЦК большевистской партии, да не просто входит в ЦК, а становится человеком номер два в тогдашней партийной иерархии.

У Троцкого была отличная реакция, он был самым додадливым, но он был далеко не единственным. Конец июля-август 1917 года – это время "прозрения". В большевики кинулись все. Нет, не так... В большевики не кинулись. В большевики ЛОМАНУЛИСЬ.

(to be continued)

Империя – 12

30 января 2006
<http://alexandrov-g.livejournal.com/87930.html>

Проследим за волшебной метаморфозой. В цифрах это выглядит так: в марте 1917 года в партии большевиков числилось жалких 24 тысячи человек. Говорить о том, что партия с такой численностью всерьёз, не на словах, а всерьёз вынашивала идеи по захвату власти в государстве попросту смешно. Ленин, сидя в дешёвом женевском кафе и поглощая жидкую кофе с чёрствой булочкой, уже рас прощался с мыслью о "победе пролетариата" при жизни его поколения.

Однако в апреле 1917 года, через месяц-полтора после победы истинной "русской революции", революции февральской, большевиков уже 80 тысяч человек. Пока что эта прибавка идёт за счёт политизированных улицей восторженных идиотов, ничего не понимающих мещан, толпой кинувшихся по существовавшим тогда политическим партиям с целью "потусоваться" и щегольнуть при случае в "обществе" модными словечками вроде "мандат" и "резолюция", но вот в августе 17-го на Шестом съезде РСДРП(б) присутствуют делегаты от 240 тысяч членов партии. Это уже серьёзно. Да и сами по себе темпы роста впечатляют, за пять месяцев – десятикратный рост! В октябре же 1917 года большевиков по разным источникам от 350 до 400 тысяч человек. "Мы наш, мы новый мир построим." И вообще, так сказать, держись, буржуй! Причём этот, послепольский, 17-го года, "призыв" – это люди очень хорошо представляющие себе, чего они хотят, эти сотни тысяч – люди охочие до власти, это ренегаты, это функционеры, профессионалы, перебежчики из других политических партий, это "люди с чутьём".

За два месяца до Октябрьского переворота большевики, помимо Троцкого, стали такие небезызвестные нам деятели революционного движения как Луначарский, Антонов-Овсеенко, Чичерин, Коллонтай, Мануильский, Володарский, Урицкий, Чудновский, Резанов, Йоффе и Карабан. При желании каждый может этот список расширить до границ, предел которым кладёт лишь его настойчивость. Слово "старый" применительно к так называемой "ленинской гвардии" и срок в два месяца плохо увязываются вместе, но чего только не сделает умелая пропаганда...

Но вернёмся к нашим баракам. Почему – большевики? Кому могла понадобиться маргинальная партия, которая, между прочим, не говорила ничего такого, чего не говорили бы другие, которая изъяснялась не только со своими собственными членами, но и с улицей, на совершенно том же языке, что и все другие политические партии того времени, все, без исключения все. (Точно так же, замечу, как и сегодня все политические партии изъясняются на языке победившего либерализма.) Что уж такого особенного было в "большевиках"? Что отличало их от конкурентов, которые выглядели не только гораздо предпочтительнее, но которые, что немаловажно, УЖЕ входили во власть? А ведь было, было одно отличие.

Дело в том, что у большевиков было оружие, которого не было у других партий. Оружие это, так же как и "национализм", было создано не в России, и лежала эта бомба в том же ангаре, где и бомба "национализма". Лежала она себе там, полёживала. Ждала своего часа. И дождалась. Так же, как февральстами выстрелили по России, чтобы доставить к цели "Национализм", точно так же выстрелили большевиками, чтобы доставить к цели другую боеголовку. Называлась она "Интернационализм".

Чтобы понять, зачем это было сделано, нам опять необходимо попытаться представить себе ту, образца лета 1917 года, картину. Выглядела же эта картинка следующим образом: распад России казался неминуемым. Тут следует понять следующее – с того самого момента, как Николай II подписал отречение, в России была неминуема (опять это ужасное слово) гражданская война. Вопрос был не в том, произойдёт она или не произойдёт, вопрос был лишь в том, под какими лозунгами будет проходить гражданская война между русскими. Победивший монархию Февраль означал, что гражданская война будет проходить под националистическими лозунгами. Февраль сделал то, что в монархической, императорской России было немыслимым, Февраль провёл границы национальных образований. Попытки обвинить в этом большевиков выдают лишь либо незнание или непонимание этого факта, либо же означают желание

нынешних "историков" и "аналитиков" снять историческую ответственность с лично симпатичных им политических деятелей той эпохи. Причины этих личных симпатий, равно как и антипатий, не входят в задачу данной попытки разобраться в причинах того, что происходит с СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИЕЙ.

Февраль подарил национальное самосознание "заключённым" "тюрьмы народов". Даже и тем, кто до того никакого "самосознания" не имел и ни о каком "самосознании" не просил. То, что какие-то националистические силы существовали в России и до февраля 17-го, не значит совершенного ничего. Точно так же, как до поры абсолютно ничего не значило шипение "советской интеллигенции" на кухнях. Шипение это никуда дальше кухонь же не шло. Государству нужно было понести поражение в войне, чтобы шипение перешло в свистящий рёв, от которого у русских заложило уши.

Современное общественное сознание в РФ упорно не желает принять к сведению следующий факт – не революция послужила причиной поражения России в Первой Мировой Войне (даже не революция Февральская, что уж там говорить об Октябрьской!), а ровно наоборот – поражение в войне имело своим следствием революцию. Сам факт появления горлопана на улице означает, что государства больше нет. Упёртко слушающая какого-нибудь Гавриила Попова стотысячная толпа на Манежной площади означает следующее – "Враг в крепости! Спасайся кто может! АМБА!" Поздно что либо предпринимать, по совести сказать, даже и плакать уже поздно. "Победитель получает всё!" Но даже и побеждённому нельзя запретить думать, нельзя запретить задать самому себе вопрос: "Да как же так вышло?"

Только разрушением государства, которое, как правило, является результатом поражения в войне, можно объяснить массовое появление на улицах самого страшного врага – уличного агитатора. И опять же совершенно не важно, что именно лопочет эта сволочь, в том же страшном 91-м, который русские будущих поколений будут вспоминать точно так же, как мы сегодня вспоминаем 17-й, кто только не лез на трибуну и что только с этой трибуны не говорил. Боже мой! Я вот сейчас вспомнил ВСЁ ЭТО, и меня аж передёрнуло. Да как же можно было позволить себе ВСЁ ЭТО слушать? Всю ту невообразимую ахинею? Как же нужно было не уважать себя, чтобы просто стоять там и просто слушать. А ведь мы все стояли. И все слушали.

Первая и главная задача любого государства, не какой-нибудь там сверхдержавы, а вообще любого – недопущение уличной пропаганды. Горлопан на улице – наипервейший и злейший враг любого государственного образования вне всякой зависимости от строя, идеологии или чем там данное государство от всех иных отличается. В этом все государства едины. Не какой-нибудь маньяк или сколь угодно кровожадный уголовный преступник, а преступник политический – вот кто всегда, во все времена карался государством со всей мыслимой и немыслимой жестокостью, ибо преступник политический – это не только враг государства, но это ещё и враг народа, который в этом государстве живёт.

(to be continued)

Империя – 13

31 января 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/88110.html>

Главная фигура в Империи – это Царь. Царь является тем стержнем, на котором держится всё. Личность того, кто Царём является, играет роль второстепенную. Неплохо,

конечно же, когда Царь не только Царь, не просто символическая фигура на троне, но и "человек хороший", но по большому счёту это неважно. Важна фигура сама по себе, важен образ. И важен вот почему: само устройство Империи в корне отличается от государств современных, от "республик". Республики – это некое объединение атомизированных личностей, приносящих присягу верности государству (не Царю, но Левиафану государства!). Трона нет. Есть "институт президенства", "институт премьер-министерства", "канцлерства", "должества", институт "чёрта лысого", институт чего угодно, каковое "что угодно" выглядит как выборность правителя из среды тех самых личностей. Если додумать эту мысль до конца и довести до конца же логику современного государства, то выглядит она следующим образом – власть в "демократическом" государстве посредством "выборов" (что бы под этим ни понималось) передаётся, как эстафетная палочка, от достойного к достойнешему. Кто является этим "достойным" и чего именно он достоин решает демос, по нашему, по простому – решает толпа. Нужно ли говорить, что толпа не только ничего не решает, но ничего решить и не может. Результатом такого государственного устройства является то, что толпа даже не знает, кто же ею правит в действительности.

Суть же Империи в том, что это союз не "критически мыслящих личностей", а союз народов. Не человек, не каждый из нас приносит присягу на верность государству, а народ, народ в своей целокупности, приносит присягу не государству, но Царю. Здесь главная, принципиальная разница между республикой или союзом республик и Империей. В Империи Царь выше государства. Выше законов этого государства, выше человеческого суда. Всеми народами, живущими в Империи, молчаливо признаётся божественность Царской власти. Источник царской власти – Бог. Замечу, что народы Империи могут поклоняться самым разным богам, исповедовать самые различные, самые экзотические религии, но Царь – это то, что объединяет их всех. Царь, который правит нами (задумайтесь над смыслом русского слова "правёж"), Царь, который судит подвластные народы – это суд, который выше суда племенного бога. Народ, апеллирующий к Царю, апеллирует к самому Богу. Сомнение в Царе это сомнение в Боге. На этом, между прочим, строилась и строится антимонархическая пропаганда, в результате которой люди, начинающие сомневаться, как им кажется, всего лишь в личности Царя, совершенно незаметно для себя начинают сомневаться и в Боге.

Если убрать Царя, разом, резко выдернуть его из той пирамиды, которую мы называем Империей, то государство неминуемо рассыпется на отдельные кубики, из которых оно было построено. Сила оборачивается слабостью. Может показаться, что "демократическая республика" этой слабости лишена, подумаешь, убрали "президента", ну вот как "убрали" Кеннеди, ну и что? Демократическому государству это – как слону дробина. Поплакали пару дней и стали дальше жить как ни в чём не бывало. Но эта неуязвимость "демократии" лишь иллюзия. Стоит лишь подобрать ключик и любая, сколь угодно "старая" демократия рассыпется не на народы, как то случается с империями, но рассыпется "республика" на свои составляющие – на людей. Государство исчезнет как дым. И с этим дымом исчезнет и народ, ибо он лишен своего Бога. Бог в "республике" подменён государством. Здесь опять же возникают интереснейшие мысли на тему "вековечного рабства" вообще и "вековечного рабства русских" в частности. Как, по-вашему, кто у нас выходит рабом – человек, поклоняющийся Богу, или человек, поклоняющийся другому человеку? А ведь именно так и выглядит суть того, что мы называем государственным устройством в случае монархии и в случае республики.

Давайте в этом контексте рассмотрим то, что случилось с Россией в несчастливом для неё 1917 году. Дело в том, что к февралю 1917-го сложилось положение (и складывалось оно несколько лет, и складывалось не само по себе, не волею Рока, а волею вполне определённых, конкретных "критически мыслящих личностей", за которыми стояли не менее определённые и конкретные донельзя государства), когда вся судьба России сосредоточилась в фигуре Царя. В фигуре Николая II. Хотя с тех пор прошла уже почти сотня лет, но складывается впечатление, что в России, от которой с тех пор остался огрызок в виде РФ, до сих пор не понимают следующего: России и населяющим её народам было явлено искушение, как бы смешно ни звучало это слово в наш компьютерный век, век восторжествовшего "вольтерьянства".

Не каждый человек даже, не каждый подданный РИ, а каждый народ Империи был поставлен перед выбором. Выбор был чрезвычайно прост – Царь или нецарь. Искушения этого не выдержал никто. Ни один народ. В том числе и народ русский. То, что искушение это многократно усиливалось личностью Николая ни один народ не оправдывает. К Николаю можно прилепить любой ярлык, обозвать его любым словом, уже давно он для нас является всего лишь историческим персонажем и персонажем несчастливым, и именно в силу этой "несчастливости" его судьба в глазах очень многих отделяется от судьбы России. В действительности же, в той реальности, что существовала в России к 1917 году, картина была следующей: вот здесь, по эту сторону стоял Николай, а по ту сторону стояли ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ. Все, вообще все. Все, без малейшего исключения.

И никто не понял тогда, точно так же, как никто не понимает и сегодня, что Россия стояла по эту сторону черты, там, где стоял Николай. Наплевать, каким он был в действительности, пусть слабым, пусть глупым, недалёким, "ничтожным", употребите любое слово, Николаю уже давно всё равно, но правда была и есть в том, что по эту сторону стояли Россия и он, а по ту сторону – СОНМИЩЕ всех остальных. И великое множество лиц с той стороны сливалось в одну личину, в отвратительную, ухмыляющуюся козью морду. Если кому-нибудь интересно моё мнение по поводу канонизации Николая II, то я охотно поделюсь им с вами.

Николай безусловно должен быть канонизирован. И отнюдь не потому, что был убит. В конце концов, многие монархи закончили свой жизненный путь насильственной смертью, как то случилось в России с Павлом и Александром II, но никто из монархов не вынес той ноши, которую вынес в последние годы своей жизни Николай. В те годы, когда он ОДИН держал на своих плечах всю невообразимую тяжесть Империи. Никто ему не помог, никто не подставил ему плечо, никто не сказал: "Позволь, Государь, я пособлю." Николай должен быть признан святым именно за это, за свою одиночество, за свою верность России.

Империя – 14

2 февраля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/88513.html>

В ночь со 2 на 3 марта 1917 года в Российской Империи произошло то, что исчерпывающим образом описывается всего двумя словами – государственный переворот.

Обстоятельства, при которых переворот произошёл, известны нам лишь со слов его непосредственных участников. Люди эти (поимённо известные) по законам не только тогдашней РИ, но и по законам любого государства, что равновладельческого Древнего Египта, что свободнейшей и демократичнейшей на сегодня сверхдержавы США, являлись

тем, что опять же на всех языках народов планеты называется всего двумя словами – государственными преступниками. Свидетельствам же, которые приводят государственные преступники, можно верить лишь в том случае, когда свидетельства эти даются под пыткой. Во всех других случаях цена им – грош в базарный день. А уж в виде "мемуарном" так и вообще... Поскольку мы ничего, подчёркиваю – ничего! – не знаем о том, что произошло в действительности, то все досужие разговоры о "предательстве" Николая теряют всякий смысл.

В ночь со 2 на 3 марта 1917 года Россия проиграла войну. Наши сегодняшние праздные рассуждения о том, что, мол, вот-вот, вот ещё немножко, ещё чуть-чуть и русский флаг был бы водружён на купол (нет, не Рейхстага, у тогдашней России цели были поскромнее) Софии, опять же основываются на превратном понимании того, что такое война и как она ведётся. Объёмы выплавляемой стали и количество танков это, конечно, очень хорошо, но далеко (и очень далеко!) не всё, что требуется для достижения успеха в таком невообразимо сложном "мероприятии" как война. Главное (самое самое главное, главное быть не может) в войне – это желание того субъекта, который мы называем "народом" вести войну, в готовности народа умереть или победить. В готовности понести любые жертвы, но выстоять. Заставить народ умирать нельзя. Полагать, что можно написать газетную передовицу и миллионы людей кинутся в военкоматы, чтобы записаться в добровольцы, есть иллюзия и иллюзия очень опасная. Большой иллюзией является разве что интеллигентское убеждение, что войны выигрываются при помощи "заградотрядов", что бы под этим ни понималось.

На войне безусловно присутствуют лозунги, в которых простыми, доходчивыми словами проговаривается как, кем и для чего ведётся война, люди сами с собою разговаривают при помощи слов и при помощи слов же общаются между собою, смысл политического лозунга именно в этом – выразить в словах "чаяния народа". Понятно, что "чаяния" никакими словами не выговоришь, поэтому любой лозунг в той или степени приблизителен, побеждает тот лозунг, который ближе всего подошёл к тому, "что ни в сказке сказать, ни пером описать". Политический лозунг – это некий вербальный компромисс, "сердечное согласие", за победившим лозунгом стоит народ и побеждает тот политический деятель, который связал свой образ (который обычно к реальной личности имеет отношение самое отдалённое) к лозунгу-победителю. Скажем, воплощение в самую, что ни на есть, реальность, лозунга "Даёшь Берлин!" очевиднейшим образом демонстрировало пресловутое "единство партии и народа", совпадение желания народа, который видел цель войны именно в этом – во взятии Берлина, и geopolитических целей тогдашнего политического руководства России. Между прочим, по-моему, именно этим объясняется то, что Сталин не захватил гораздо больший кусок Европы, народ просто не понял бы зачем надо воевать, когда уже достигнута цель – Берлин. То-есть бросить-то лозунг можно было, конечно. Что-нибудь вроде "Даёшь Ла-Манш!" и очень может быть, что армия этот лозунг приняла бы с воодушевлением, но дело в том, что армия – это опять же далеко не весь народ. Армия это то, чем народ воюет, а как каждому известно, меч сам по себе – это просто кусок железа, для того, чтобы он стал Мечом Кладенцом необходимо, чтобы его взял в руки добрый молодец Илюша.

Почему я заговорил про лозунги вы поймёте в дальнейшем. Пока же подвожу я вот к чему – говорить, что Россия к февралю 17-го шла к победе попросту смешно. Рассуждающие подобным образом сводят войну к чему-то такому, что может быть выражено некими цифрами ("Россией было произведено 67 миллионов снарядов. Вот!"). Я даже не

буду говорить, что любая цифра есть вещь в высшей степени относительная, речь не об этом. Речь о том, что как только мы начинаем играть в солдатики, танчики и самолётики, как только мы начинаем сравнивать несравнимое в принципе, мы неминуемо уходим в сторону от главного вопроса, который только и заслуживает обсуждения. Вопрос звучит так: кто наш враг в ведущейся войне? Ну вот хотя бы в той самой, в Первой Мировой? Мне сейчас скажут: "Во даёт! Германцы, конечно же. С примкнувшими к ним хорватами." Между прочим, это святая правда. Немцы были врагами. Но неужели только они?

Вот рассеялся дым сражений, политики, собравшись в Версале, перетёрли за жизнь, европейцы разгребли завалы, провели новые границы, недождавшиеся отревели, вновь расцвели яблони и груши и в этой новой, послевоенной картинке выяснилось, что есть несколько проигравших, которые за всё платят. Деньгами, территориями, "ресурсами". Довоенным "влиянием". А чего? Всё правильно, всё по понятиям, проиграл – плати. В числе проигравших оказалась и Россия. Но ведь если есть проигравшие, то неминуемо есть и победители. И кто же у нас оказался победителем? Кто у нас все пенки снял? Неужели наш бывший союзник? Наш вчерашний друг, товарищ и брат? Как же так? Воевали вместе, а табачок врозь? Да не просто врозь, а я ещё за его табачок и платить должен? Не выходит ли так, что нашим врагом была далеко не только одна лишь Германия? Не выходит ли так, что Германия на тот момент была даже не самым опасным врагом? В конце концов она была врагом явным.

Как можно вести речь о победе страны в которой в то время, как она участвует в небывалой до того войне, ведётся вражеская пропаганда? И ведётся эта антиправительственная пропаганда не при помощи забрасываемых через линию фронта листовок, а ведётся она самими государственными структурами. Ну вот представьте себе, что в 1944 году, когда Россия действительно "шла к победе", какое-нибудь облечённое властью лицо, тыча пальцем в вывешенный в присутственном месте портрет Иосифа Виссарионовича, визжало бы: "Глупость или измена?!" и срывала бы эта персоналия бурный aplодисмент таких же "слуг народа". Вы можете себе такое представить? Ну ладно, я понимаю, что это слишком сильный пример, это пример, от которого у некоторых товарищей в лучшем случае теряется всякая способность к здравому рассуждению, а в худшем происходит закупорка сосудов головного мозга, в которых сосудах у них вместо крови циркулируют типографские чернила. Хорошо, давайте себе представим, что подобное происходит в годы Первой Мировой Войны в стенах Английского Парламента, где некий не в меру красноречивый оратор перед сочтено внимающей ему аудиторией законодателей клеймит "проклятый королевский режим" и обвиняет его не больше и не меньше, как в государственной измене, а ведущие газеты публикуют карикатуры, подвергающие сомнению сексуальную ориентацию Георга V и призывают к революции.

Для того, чтобы такое стало возможным, нужно, чтобы власть перестала быть властью. Потеря властью власти в собственном государстве не может называться иначе, чем поражением. ПОРАЖЕНИЕМ В ВОЙНЕ. В той войне, которую ведут между собой все без исключения государства планеты Земля. На нашем голубом шарике все воюют со всеми. 24 часа в сутки без выходных. Не приняв это к сведению, мы не сможем понять, что же произошло в России в 1917 году. Как можно считать "почти победившим" государство, в котором глава этого самого государства (являющийся, между прочим, одновременно главнокомандующим) АРЕСТОВЫВАЕТСЯ, в стране (ведущей самую, что ни на есть "горячую" войну, на которой гибнут миллио-

ны солдат!) происходит то, что на языке тогдашних марксистов называлось "сменой общественной формации". Вы представляете себе, что это такое? Вы в состоянии прикинуть масштаб события? Гигантская страна легла спать в первобытно-общинном строе, а проснулась в рабовладельческом. Кто и кого победил в феврале 1917 года? А ведь была, была победа. Вся страна и впредь упёртно заговорила, запела о победе. О победе над "проклятым царизмом".

Вам это ничего не напоминает?

(to be continued)

Империя – 15

3 февраля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/88779.html>

Итак, проиграла ли Российская Империя войну и если проиграла, то когда?

Давайте попытаемся взглянуть на суть февральских событий с высоты птичьего полёта, поднимемся на воображаемом "Фармане" на ту высоту, с которой нам не слышны будут слова, даже если и закричит кто, мы только увидим сверху смешно разъявлённый рот на задранном к небу лице, а крика не услышим, давайте пролетим над заснеженной Россией, на нас будет скрипящая кожанка с меховой оторочкой, шлем, очки-консервы, свисающий ветер будет тянуть назад белый шёлковый шарф, в руках у нас будет не digital camcorder, а допотопная, смешно и приятно стрекочущая кинокамера. Поводим туда-сюда объективом, снимем любительское кино. А теперь давайте мысленно просмотрим отснятый материал. Немую, чёрно-белую "фильму". Это небольшое умственное усилие поможет нам увидеть гораздо больше, чем старательно рисуемая в наших головах картина, расцвечиваемая с помощью водопада слов.

Увидим мы следующее: вот страна со всеми атрибутами тогдашнего государства, страна эта ведёт войну. Фронт, окопы, солдаты. Тыл. Заводы, фабрики, крестьянские избы, поместьи усадьбы, поля, расчертенные межами, горы, леса и пустыни. Города и веси. Без конца, без краю. Железные дороги. Станционные смотрители. А вот и столица. В столице – министерства, дума, редакции газет. Чиновничество. Бюрократия. Почта, банк и телеграф. Всё чин-чинарём. Всё на месте. Всё работает. Население, хорошо за сотню миллионов человечков, копошится, чего-то там производит. Словом – всюду жизнь. И подчинена эта жизнь вполне определённым, писанным законам. Ну, а как же? Государство ведь, не хухры-мухры. А в государстве всё должно быть расписано, регламентировано. Словом, Россия живёт точно так же, как и любое государство того времени. Картина ясная, понятная и доходчивая до невозможности. РУТИНА. В России есть высшая власть – Император Николай II. Находится он на фронте, тоже дело вполне себе обыденное и легко объяснимое – война ведь идёт, как никак. Император у нас ещё ведь к тому же и главнокомандующий, на него всё завязано, к нему все ниточки сходятся, ему все доклады докладываются. Начальник генерального штаба ему почтительно о всех планах по ведению войны рассказывает, указочкой по карте водит, а Его Императорское Величество соизволит милостиво слушать. Головой кивает, соглашается. Ну, или с чем-то там не соглашается, вопросы задаёт. Ему тут же всё разъясняют. Люди-то все в высшей степени компетентные, каждый на своём месте, каждый, поди, по нескольку языков знает, чай, не "совок" какой, прости, Господи.

И вдруг, в этой благостной картине – сбой. В столице – беспорядки. Беспорядки переходят в бунт. Да вы чего? Какие могут быть беспорядки в военное время? Что делает

Николай? Делает он именно то, что и должен делать в подобной ситуации каждый уважающий себя император – он садится в личный вагон личного поезда и мчит в столицу, чтобы на месте разобраться с бунтовщиками. Поступок Николая не просто предсказуем, по другому просто и быть не могло. Это как рефлекс. Сел и покатил. Ему и в голову не приходит, что можно сесть в вагон и не доехать туда, куда он (Он! В собственной стране!) направляется. Вы ещё не забыли, что мы за его поездом сверху следим, как он там весело по заснеженной равнине катит? Ту-ту-у-у...

Но вот поезд остановился, вот поезд поехал назад, а потом опять вперёд. А потом поехал вбок, а потом ешё вбок. Заметался. Сверху нам это очень хорошо видно. И движения эти больше всего напоминают движения загнанной в угол мыши. Боже... Император и – мышь! Император не может не то, что разобраться с бунтовщиками, хотя это тоже, знаете ли... Ну да ладно. Император не может добраться до места событий! Вот мышка побежала-побежала-побежала и – стенка. Побежала-побежала в другую сторону и снова упёрлась. Глазки бусинки, усики шевелятся, а бежать тебе, родимая, некуда. Угол. И вот тут, в углу, мы её когтистой лапой – цоп! "А подать сюда Тяпкина-Ляпкина! Николая Александровича! На, дорогой, прочти, ознакомься и подпиши! Вот тут, вот тут – внизу страницы." Станция Псков.

Напомню, что, согласно общепринятой версии, происходит это дело в стране под названием Россия, и что страна эта якобы была в одном шаге от победы в Первой Мировой Войне. Всё было прекрасно, да только вот большевики проклятые помешали. Из-за них, сколочей, все несчастья. Послушайте, а как вы себе представляете то, что туманно называется "отречением Николая"? Чисто технически? На бытовом, так сказать, уровне? Вот сидит командующий фронтом товарищ Рузский, а рядом прикативший из столицы, прикативший прямиком, без всяких метаний, товарищ Гучков, а напротив сидит не больше и не меньше как Император всей России, и вот они ему говорят: "А знаете что, Ваше Величество, народ-то вас больше не хочет, народ вас больше не любит, а не уйти ли вам куда подальше?" А Николай этак раздумчиво в ответ: "А знаете что, ведь это мысль... Я давно об этом подумываю. А в данной ситуации это позволит избежать и ужасов гражданской войны. Да и холодновато здесь у вас, уеду-ка я, пожалуй, в Ливадию. Вы только позвоните командующим фронтами, спросите, что они по этому поводу думают. Так... для, гм, гм, профилактики." Наверчивают номер, звонят, скажем, генералу Ренненкампу. Говорят: "Привет. У нас тут сидит товарищ Романов, мы с ним поговорили, покумекали и решили, что лучше будет, если он отречётся. Он интересуется твоим мнением. Что скажешь, товарищ генерал?" И товарища генерала, не безусого восторженного подпоручика, который только думает, что он думает о России, а на самом деле думает он о чьей-нибудь горничной, так вот, не сопляка какого-нибудь, а государства, аристократа и генерала шестидесяти трёх лет от роду не хватает при этих словах апоплексический удар, он не рвёт душащий его тесный воротник, он не ревёт хрюпло в трубку сакраментальное "изменники!", он не снимает с фронта верные части и не спешит к месту событий, он даже не требует личной встречи с государем-императором, чтобы прояснить такой животрепещущий вопрос, как его собственное, ренненкамповское, будущее, а делает он следующее – он, чеша в затылке, говорит: "А чаво? Я, чай, ничаво. Хочет отрекаться, пушай его... Оно ведь как, баба с возу, кобыле и того, легче будет. Гы, гы."

Ну и вот так обзвонили по цепочке "всех заинтересованных лиц", заслушали мнения, глубокомысленно покивали головою и сообщили заждавшемуся и заскучавшему Нико-

лаю: "Все согласны, товарищ Романов. Можете идти. Свободны. Партибилетик только не забудьте оставить."

А ведь ничего смешного в нарисованной мною картинке нет. Именно так изображается "предательство Николая". Но постойте, если Николай предатель, если Ленин и его большевики все поголовно – немецкие шпионы, то кто же у нас выходит не предателем и не шпионом? Кого мы будем почитать за спасителя Земли Русской? Кого и что этот спаситель спасал? И удалось ли ему задуманное? Ведь, как ни крути, но Россия войну проиграла. Помните то, знаменитое, черчиллевское, насчёт корабля и близкой уже гавани? Кто бы мог подумать, что такой прожжённый политикан может быть столь романтичным, когда речь заходит о "тысячелетней рабе" России...

Ну, а всё-таки, что же было тем гвоздём, которого не оказалось в кузнице Российской Империи? Там ведь дальше как было? Лошадь захромала... Командир убит...

"Потому, что в кузнице не было гвоздя."

(to be continued)

Империя – 16

6 февраля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/88851.html>

Гвоздя у Российской Империи и впрямь не нашлось. Где-то он был утерян. Да и ладно бы один, пусть и самый главный гвоздь. Дело было куда хуже. В русской кузнице не оказалось железа, не оказалось того, из чего куют гвозди. "Гвозди бы делать из этих людей." Вот те самые люди куда-то вдруг, в однотасье, делись.

У вас наверняка в ушах стоят бесконечные причитания на тему "сталинских репрессий", "расказачивания" и "раскулачивания", интеллигентский плач и скрежет зубовный по поводу Победы, которая и не победа вовсе, поскольку достигнута она исключительно "пушечным мясом" и "заваливанием трупами"? Даже и сегодня эти судорожные всхлипы время от времени сотрясают узкую интеллигентскую грудь. Ну как же... Ведь всё выше перечисленное "подорвало генофонд нации". Бедная русская нация... И куда ей теперь? Без генофонда-то?

Но кто и каким образом подрывал "генофонд" в начале XX века? Куда делись тогдашние "умы" и "богатыри"? До "совка" ведь было ещё ох, как далеко, а те, кого ныне принято называть модным нерусским словечком "элита" будто из ума выжили. Да из ума-то ладно, "элита" наша захотела выжить не из ума даже, а из собственной русскости. "Элита" не захотела быть русской, "элита" захотела быть не русской, а "европейской", что было не менее абсурдно, чем захотеть стать царицею морскою. "И штоб золотая рыбка была у меня на посылках." Париж застил всё.

Предательство верхов – вот то, что стало причиной русской катастрофы. Предательство самое, что ни на есть, настоящее, в самом прямом, самом поплом смысле этого слова. Предатель. Вся верхушка, вся поголовно, оказалась коллективным предателем. Хватай любого, волоки наружу, "на снег" и – кончай. Не ошибёшься.

По причине, мне недоступной, люди в массе своей то ли не понимают, то ли не хотят понять, а может просто не хотят увидеть сути, и, главное, МАСШТАБА того, что случилось в феврале 1917 года. Между прочим, совершенно точно так же, как не хотят в упор видеть и того, что случилось в августе 1991 года, но здесь их, правда, извиняет то, что события эти ещё слишком свежи, слишком, пугающе близки, вот это я как раз понять могу очень даже хорошо, но ведь с того проклятого февраля, что случился в России в одна тысяча

девятьсот семнадцатом году от Рождества Христова, прошло уже почти сто лет! Уже ведь всё ясно, уже ведь всё понятно, а нет... Всё плач по Святой Руси, которую "распоттили большевики". Ну сколько же можно-то?!

Ну вот чем в общественном сознании является то, что все называют "отречением Николая"? Так... Что-то такое маленькое, ничтожное, почти незаметное. Подумаешь, тоже мне, событие... Ну, был там какой-то Николай, то ли "Палкин", то ли "Кровавый", да их, этих царей, сам чёрт не разберёт, и был он слабый, безвольный, да разве с таким войну выиграешь? Ну и отодвинули его в сторонку, чтоб под ногами не путался. Пшёл! Всё правильно, всё верно. Зато теперь будет всё как ТАМ, всё будет как у ЛЮДЕЙ, всё будет... ну как там в Европе говорят?.. ну же... эх, запамятаовал... вот же крутится в голове словечко, а вспомнить не могу... а! вот, вспомнил, будет – ЭФФЕКТИВНО! Всему помехой проклятый "замшёлый царский строй". Сменить его – и всех делов. Ох, и жизнь начнётся-а-а...

И всем казалось тогда и кажется сегодня (и ведь не крестятся!), что всё случилось само собою. "Палкой ткни и всё развалится!" Ну, вот так ткнули в 17-м и "Россия сгиняла в два дня." А потом ткнули в 91-м и в два дня сгинял "совок". Сам собою? САМ СОБОЮ?

Давайте попробуем представить себе, что нужно, чтобы подобное тому, что случилось в России дважды(!) на протяжении одного столетия, произошло "само собою".

Есть такой отличный старый фильм, который называется "Три дня Кондора". Кто не видел, обязательно посмотрите, не пожалеете. Пересказывать содержание я не буду, я просто приведу диалог, который происходит в самом конце фильма. В диалоге этом старый, "замшёлый" (ну, или "махровый", это уж как кому больше нравится) цэруушник приоткрывает завесу и делится с Кондором, а заодно и со зрителями, некоторыми профессиональными секретами:

-Do we have plans to invade the Middle East?

-Are you crazy?

-Am I?

-No, we don't have plans. We have games, that's all. We play games. "What if?" How many men? What would it take? Is there a cheaper way to destabilize regime? That's what we're paid to do.

-Go on.

-It's simple economics. Today it's oil, right? In 10-15 years – food, plutonium, and maybe even sooner. What do you think the people are going to want us to do then?

-Ask them.

-Not now. Then. Ask them when they're running out. Ask them when there's no heat and they're cold. Ask them when their engines stop. Ask them when people who have never known hunger start going hungry. Want to know something? They won't want us to ask them. They'll want us to get it for them.

-Boy. Peole killed, and you playing fucking games!

-That's right. And the other side does, too.

Итак, люди, и люди не простые, а особенные, люди, которых государство заботливо отобрало, люди, которым государство платит за это деньги, люди, которым государство предоставляет особые полномочия, люди, которым государство позволяет не соблюдать законы, обязательные для всех других граждан, люди, фактически выделенные в особую касту (неплохо для "демократического общества", не находите?), так вот, люди эти занимаются следующим – они "играют в игры". И главная из этих игр, игра захватывающе интересная, называется чрезвычайно просто – "Разрушь другое государство".

(to be continued)

Империя – 17

8 февраля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/89168.html>

На каком этапе игра перестаёт быть игрою? Когда игра превращается в план? Каким образом увлекательнейшее интеллектуальное занятие обретает грубую вещественность? Кто конкретно решает какие именно заклинания должны быть написаны на том клочке бумаги, что засовывается в рот существу, которое туманно называется "спецслужбы"?

Сегодня мы мысленно перебираем возможности по устраниению какого-нибудь Фиделя Кастро, просто так, от нечего делать, чуть ли не праздно, глядя в потолок, лениво рассматриваем и отбрасываем одну за другой самые экзотические попытки покушения на него, вроде какой-нибудь дурацкой отравленной сигары, невольно улыбаемся и, деланно закашлившись, исподтишка посматриваем на коллег, не заметил ли кто мелькнувшего на нашем лице выражения неуместного легкомыслия, а завтра, вдруг, срочное совещание, затянувшееся заполночь, ломание голов, сигарный дым, распущеный галстук, пиджаки на спинках стульев, закатанные рукава белых рубашек, что же делать, что же предпринять, что, чёрт возьми, что?!.. и тут опять же вдруг, как озарение, вчерашняя мыслишка и мы, негромко прошалившись, в ответ на вопросительный взгляд начальства, в котором сквозь недоумение сквозит надежда, излагаем сигарную идею, излагаем так... пока ещё полуслучиво, оставляя за собой возможность в любой момент рассмеяться и показать всем, что это всего лишь попытка разрядить сгустившуюся атмосферу, но взгляд начальства обретает осмысленную остроту, сановный палец тычет в нашу сторону, ну да! вот же оно, вот, искомое решение проблемы, сигара, ну конечно же сигара, и как же никто до этого не додумался раньше, чёртовы дармоеды, и как только я вас до сих пор терплю, только один из вас и способен ещё на что-то, младец, хвалю! Итак – план "Сигара", немедленно – в разработку, немедленно!

Из воздуха, из ничего, из эфира возникает обретший плоть голем. Финансирование, переподчинение государственных структур со всеми их ресурсами, секретные лаборатории, вполне легальные военные и гражданские предприятия, получающие правительственный заказ на некие совершенно невинные на вид компоненты того в высшей степени секретного device, что получится в результате сборки, агентура внутри страны и агентура там, "на холоде", резидентура, МИД, общественные организации, многослойная подстраховка, бизнес и личные контакты, дипломаты и продажные женщины, морские и авиалинии, пути отхода, разработка планов по ликвидации чаянных и нечаянных свидетелей и всё это ради того момента, когда глиняное чудовище, воплотившееся в близкого, не вызывающего ни малейшего подозрения человека, подаст фигуранту сигару и щёлкнет зажигалкой. После этого голем исчезнет, растворяется как дым, в который обратятся не попавшие в спецархивы документы с шапкой "The Cigar" и грифом "Top Secret".

До следующего раза. В запасе у каждого уважающего себя государства имеется великое множество покрытых патиной медных сосудов, потерев которые можно вызвать джинна, который скажет громовым голосом: "К твоим услугам, о повелитель!" В почти анекдотическом случае с товарищем Фиделем и сигарой речь шла всего лишь об устранении ставшего неугодным маленькоего каудильо из маленькой южноамериканской страны. Попытайтесь представить себе какие усилия потребуются для устранения человека, стоящего во главе такого государства, каким была Российская Империя. А ведь задача была даже и не в этом. Задачей являлось

нечто гораздо более грандиозное – целью операции было разрушение государства российского. Какой полёт фантазии, какие глубины духа!

Масштаб операции не по устранению неугодного главы "союзного" государства, не "дворцовый", как некоторые полагают, переворот, а операции по разрушению России поражает воображение. Аналог произошедшего подобрать очень трудно, если вообще возможно. Совершенно фантастически кажутся координация и синхронизация действий заговорщиков. Ныне же всё это изображается как нечто почти не засуживающее внимания, как некий малозначительный эпизод в революции 1917-го года. Мол, подумаешь... Вот большевики – это да-а-а... Это – о-о-о! А тут – отрёкся Николай... Делов-то... А ведь были, были дела. Ох, какие были дела и какие были делишки! Собственно, речь шла и идёт (СЕГОДНЯ ИДЁТ!) о том, что в стране была сменена реальность. Точно так же, как в 1991 году. Десятки и сотни миллионов людей попали из одной реальности в другую. Попали в одночасье, разом. В самом буквальном смысле – легли спать в одной стране, а проснулись в другой. Это была самая настоящая война и масштаб произошедшего превосходил по своим масштабам любую военную операцию из известных человечеству. Применительно к России это означало даже не просто военное поражение, не просто разрушение страны, не просто (Боже...) неминуемую смерть миллионов и миллионов людей, а означало это вот что – Бога нет и всё позволено!

Во всей этой истории больше всего поражает какая-то немыслимая глупость людей, причислявших себя к тогдашней "элите". Глупость невыносимая, инфернальная. Они отступились от Бога, и Бог лишил их ума. Они (все эти "думцы", "финансисты", " заводчики", "генералы", "газетчики", все тогдашние "властители дум", те, что назывались "обществом", притом, что народ этим самым "обществом" никаким образом не являлся) по какому-то необъяснимому выверту полагали, что можно сменить в стране всё (ВСЁ!), но при этом для них лично ничего не изменится. (В 91-м году это повторилось в карикатурном, фарсовом виде.) Люди, участвовавшие и, замечу, участвовавшие вполне осознанно, в тогдашнем безумии, в вакханалии развала исторической России, полагали, что в новой реальности будут что-то знать их дореволюционные регалии, их эполеты, их седые бакенбарды, их "опыт", что в будущем, которое хлынуло через них в ненавидимое ими настоящее, сохранятся вчерашние ценности, в исступлении ума они не понимали (да как же можно было не понимать?) что вместо Николая они получат Керенского, а их сребренники, которые они пересчитывали в рублях, обернутся бумажными фантиками, "кленками". Парижским такси. Какое катаринское глумление скрывается за обманутыми надеждами февральистов!

Налегая изо всех своих немаленьких сил, все эти "помощники капиталистов" валили страну в болото гражданской войны, а когда она туда в конце концов повалилась они принялись искать виновных. Они, участники инспирируемого извне антиправительственного заговора, они, истинные вдохновители и истинные творцы истинной революции, попытались (а их адепты пытаются и посейдня) свалить историческую ответственность на людей и организации (на собирательных "большевиков"), которые были вызваны к жизни их собственным предательством. Они посеяли зло и зло же пожали. По другому не могло и быть. Горе тому, через кого зло приходит в мир.

Империя – 18

10 февраля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/89579.html>

Давайте подведём промежуточный итог.

Давайте попытаемся понять, что существующий на сегодня стереотип не соответствует действительности. Согласно общепринятой версии главным, основным, эпохальным событием 1917-го года была Великая Октябрьская Социалистическая Революция. В глазах "мировой общественности" она была некоей "симфонией", в то время как революция февральская считается всего лишь коротенькой и скучной увертюрой к основному действию. Правда же, однако, состоит в том, что "февраль" стронул с места лавину и, когда она сошла, Россия обнаружила себя в изменённом до неузнаваемости ландшафте, к жизни в котором ей пришлось приспосабливаться на ходу.

Истинной революцией, тем, что известно миру под названием "Russian Revolution", была революция февральская, революция восторгнувшего либерализма. Февраль породил новую среду, новую реальность, по законам которой с этого момента была вынуждена жить Россия. По своим последствиям Февраль многократно превосходит Октябрь. Октябрь был тем, чем он вполне официально и именовался в период с 1917 по 1927 год, а именно – Октябрьским переворотом. Октябрь – это реакция на Февраль, Октябрь – это отчаянная и чудом удавшаяся попытка спасти Россию от окончательного раз渲а.

Следует понимать, что за Октябрём, совершенно так же, как и за Февралём, стояли сторонние и глубоко враждебные России силы. И силы эти были одной и той же "силой". Распространённейшей ошибкой является не только навешивание крашенных всего в два цвета ярлыков на тогдашних внутрироссийских фигурантов в лице политических партий и отдельных политических деятелей, но и деление участников Первой Мировой Войны на "врагов" (в которые традиционно записываются Германия и Австро-Венгрия) и "союзников" (в которые не менее традиционно зачисляются государства, входившие в Антанту). Дело в том, что у России в тот момент (как и всегда, вообще-то) союзников не было, точно так же, как не было их и в годы Второй Мировой. К счастью, в 1941-1945 политическое руководство России и, что гораздо важнее, общественное мнение гораздо трезве оценивали как взаимоотношения с "союзниками", так и мотивы, движущие ими. По какому-то недоразумению, уже в наше время, когда есть возможность для беспристрастного анализа тогдашних событий, абсолютно идентичная ситуация в обеих мировых войнах рассматривается и оценивается не просто под разным углом зрения, но даже и с диаметрально противоположных позиций. Не осознав этого, невозможно понять и в рациональных терминах объяснить положение уже нынешней России, вернее того, что он неё осталось – России образца 2006 года, "РФ".

Почему "союзники", бывшие на деле злейшими врагами российской государственности, вели против России тайную войну и довели эту войну до победы, увенчавшейся Февральской революцией, понять нетрудно. Спекуляций на тему всевозможных geopolитических выгод, воспоследовавших от поражения собственного "союзника" по Антанте, существует множество. Гораздо труднее понять почему в уже вроде бы побеждённой стране, при уже полученном вожделенном результате, была произведена резкая переориентация с одной политической силы на другую, почему, выражаясь эзоповым языком, к которому так склонны политики, была затеяна смена коней во время переправы? Но это только на первый взгляд. Лично мне, при всей моей люб-

(to be continued)

ви к конспирологии, кажется, что ничего особо загадочного здесь нет. В 1917 году вчерашними "союзниками", а сегодняшними победителями России, двигал элементарный расчёт, пошлый эгоизм.

Дело было в том, что оружие национализма оказалось слишком мощным, в России взорвали 20-мегатонную бомбу, когда вполне хватило бы двухмегатонной. Победители не рассчитали, они хватили через край. Россия разрушалась слишком быстро, на глазах. А ведь война-то ещё продолжалась. И не какая-нибудь там "войнушка", а, как принято теперь с приыханием выражаться, The Great War. Россию следовало удержать от дальнейшего распада, удержать во что бы то ни стало. Национализм следовало "обуздить", национализм следовало тем или иным способом нейтрализовать. И вот тут-то как нельзя кстати и оказались большевики с их "интернационализмом".

Именно здесь кроется разгадка феерического (другого слова и не подберёшь) взлёта большевиков. Именно здесь разгадка необъяснимой тяги "в большевики", волшебным образом появившейся у вдруг откуда-то взявшимся десятков тысяч честолюбцев. Здесь опять же существует некое противоречие, дело в том, что идеи "интернационализма" использовали в своей партийной риторике уже входившие не только во властные структуры, но и в само Временное Правительство эсеры и меньшевики. Однако противоречие это кажущееся. Дело в том, что "интернационализм" что тех, что других заканчивался как только дело доходило до вопроса о дальнейшем участии России в войне. И эсеры, и меньшевики были горячими сторонниками дальнейшего участия в войне на стороне "демократий". Вы можете меня спросить: "Это каким же образом мы собираемся продолжать удерживать Россию в войне, приводя к власти в ней партию, официально провозгласившую лозунг, призывающий эту самую войну заканчивать и заканчивать немедленно?" Вопрос хороший. И вопрос, требующий обстоятельный ответа.

Дело в том, что одним из самых важных стратегических ресурсов государства является время. Точно таким же, как количество спущенных на воду броненосцев или поставленных под ружьё солдат. В каком-то смысле время даже и важнее будет. Вспомните-ка, какие усилия прилагал перед войной Сталин, чтобы выиграть хоть ещё немного времени, хоть чуточку, и как его старался этого времени лишить Гитлер. Так вот, в 1917-м, в тот момент, когда решался вопрос о том, какой политической силе в России отдать предпочтение, какая из них перспективнее в будущем, В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ, в буквальном смысле – завтра, было ещё совсем неясно когда именно закончится война. Это сегодня мы знаем, что случилось то, что случилось, и что война закончилась через год, однако тогда это было никому не известно, к 17-му году война шла уже три года и вполне себе могла продолжаться ещё три. Может дольше. Who knows? И если было неясно сколько ещё продлятся боевые действия, то холодному и беспристрастному стороннему наблюдателю было совершенно очевидно, что удержать даже то, что ФОРМАЛЬНО оставалось от России к июлю 1917-го, из имевшихся на тот момент в наличии партий не сможет никто.

А теперь нам придётся вернуться немного назад, мы должны попытаться разобраться, что же это такое – "политический лозунг".

(to be continued)

Империя – 19

13 февраля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/89813.html>

Любой политический лозунг – это слова. Всего лишь слова. В политике же важны не слова сами по себе, важно то, что за ними скрывается. То, что угадывается. Политика вообще – это сложнейший комплекс действий, призванный придать осмысленность повседневной жизни государства, упорядочить её, придать ей хоть сколько-нибудь понятный вид, это попытка человечить государство, попытка рационализировать то, что по своей природе не рационально. И вот одной из таких рациональностей и являются лозунги, выбрасываемые борющимися за власть политическими силами государства, силами, которые с древнейших времён имеют вид "политических партий". Люди, хотяющие стать политиками, люди, стремящиеся "во власть", люди, идущие в ту или иную партию, испытывают безотчётое желание тем или иным образом воздействовать на жизнь государства и, поскольку в каком-то (и очень важном) смысле "государство – это мы", то политики вынуждены прибегать к словам, чтобы коммуницировать с толпою, с нами, отсюда появление "лозунгов".

Народ, то-есть совокупность нас всех, всех до единого, тех, кто живёт и дышит, рождается и умирает в том доме, который мы зовём государством, отнюдь не бессловесен и не безволен, от него, от народа, в конечном счёте зависит главное – какая партия победит. Партия вождя племени или партия шамана. Партия фараона или партия жреца, партия короля или партия кардинала, партия императора или партия папы, партия большевиков или партия эсеров. Не политик ведёт народ, а народ выбирает политика, который, по мнению народа (если можно говорить о "мнении" в контексте обсуждения такого невообразимо сложного образования каким является сверхсущество, чьё тело состоит из миллионов клеток, а в качестве каждой живой клеточки выступает личность) наилучшим образом ПРОГОВАРИВАЕТ в жалких человеческих словах то, чего народ "хочет". Народ угадывает то, что будет, угадывает каким-то шестым чувством, тем, что мы на нашем, клеточном уровне называем инстинктом, и тот политик, который сможет в свою очередь угадать то, что предугадывает народ, всегда побеждает. Победить в политической борьбе вопреки желанию народа – нельзя.

Политик должен быть честен. Честность политика никакого отношения не имеет к той честности, которая присутствует или отсутствует в наших взаимоотношениях на бытовом, муравьином, уровне. Политик может сколько угодно лгать, предавать, убивать, он может быть нечеловечески жесток, коварен и лицемерен. И даже и более того, всё это для политика скорее даже и плюс, чем больше в нём присутствует из перечисленного тем он сильнее, как политик. Честность политика совсем в другом – он должен быть честен в своих намерениях. Он не имеет права отступать от того, что угадывалось за его словами, он не имеет права нарушить завет, который заключил с ним народ. Когда говорят, что некий политик "угадал чаяния народа" или наоборот "перестал отвечать чаяниям народа", то говорят именно об этом.

Что означает всё выше сказанное применительно к тому, что происходило в России в 1917 году? Означает это следующее – начиная с лета 17-го года произошла резкая поляризация политических сил тогданий России, спровоцирована она была тем, что народ подошёл слишком близко к краю, глянул в бездну и испугался. Народ не захотел распада России. В отличие от нынешней смуты, картинка смуты тогданий была много яснее, а перспектива – много проще. Русский народ не захотел умирать. Поляризация произошла очень быстро, в течение всего нескольких месяцев, и в эти же несколько месяцев оформились те две силы,

между которыми началась борьба за власть, также очень быстро перешедшая в гражданскую войну. Так сложилось, что силы эти до сих пор принято называть "красными" и "белыми", хотя деление это в высшей степени условно и лишь приблизительно может описать суть происходившего в России на протяжении примерно двадцати лет (тут я вынужден сделать следующую оговорку – в моей картине мира гражданская война в России закончилась лишь в 37–38 годах прошлого столетия).

Обе силы – и красные и белые, выбросили лозунги. Поскольку обе силы стремились привлечь на свою сторону как можно больше сторонников, то (особенно сперва) и лозунгов было много, но суть сводилась к двум основным лозунгам, к двум "знамёnam", под которыми собирались противостоящие друг-другу противники, со стороны красных – "интернационализм", со стороны белых – "единая и неделимая Россия". Глядя в прошлое из сегодняшнего дня нельзя не увидеть очевидного – белые не могли не проиграть. Их дело было неправым. Они не хотели того, чего хотел народ, а народ хотел вернуться назад, в Империю. По понятным причинам вернуться в прошлое нельзя, можно лишь в тех или иных формах воспроизвести его в настоящем, и именно такой новой формой, пусть и суррогатной, и был "интернационализм". Интернационализм был единственной наднациональной идеей, единственным наднациональным понятием в том языке, на котором заговорило человечество, а вместе с ним и Россия, в начале XX века. Под словами об "интернационализме" угадывалась всё та же основа, неумирающая идея Империи. За словами же о "единой и неделимой" угадывалось нечто совсем иное и отнюдь не "единое".

В каждом политическом течении существует некий недостижимый идеал, свой, так сказать, "Китеж". К действительности он, как правило, отношения не имеет, но тем не менее задаёт общее направление мыслям. В политике "Китеж" – это идеология. Если мы опять воспользуемся языком тогашних лозунгов, то такой крайностью в случае красных было "Совдения без коммунистов", в случае же белых – "керенщина без Керенского". Это то, за что воевали и умирали тогашние русские люди. Если свести совсем к двум словам, то "советы" воевали с "керенциной". Империя воевала с Республикой. Россия воевала с РФ.

(to be continued)

Империя – 20

15 февраля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/89948.html>

Пробовали ли вы когда-нибудь обмануть крестьянина?

Ну вот такого – заскорузлого, небритого, совершенно беспартийного на вид мужичка в телогрейке? Не тогда, когда он по какой-то надобности приехал в город и пригнулся, спрятался в свою раковину, прикинулся дурачком, а тогда, когда он у себя дома? Сиживали ли вы с ним за столом, выпивали ли? Пытались ли объяснить что? РАЗГОВАРИВАЛИ ЛИ ВЫ С НИМ? Если да, то вы не могли не убедиться, что склонить его на свою сторону, заставить принять вашу точку зрения, заставить поверить вам – дело зрячное, он, даже если и сделает вид, что он вам верит, даже если и спрячет хитрый глазок за прищуренными веками, даже если и покивает согласно головой, не поверит вам ни на грош. А скорее всего он и вида, что верит, делать не будет, он посмотрит в сторону, помотает головой, поульбается, да и скажет вам: "А давай-ка мы лучше ещё выпьем..." И не поверит он вам вот почему – крестьянин не верит словам.

Между прочим, именно тут корень всегдашней ненависти к крестьянину человека "образованного", человека интеллигентного, и именно отсюда растут ноги нынешнего мирового поветрия, чумы наших дней, того, что называется "глобализмом", сегодняшнего стремления "интеллигизировать" человеков, ибо только "интеллигент" верит на слово и в слово, и манипулировать им с помощью ничего не значащих слов чрезвычайно легко. Не то с крестьянином. Москва словам не верит.

Сказать, что Россия в 17-м, в том самом году, когда убивали Империю, была страной крестьянской, значит не сказать ничего. Россия была не просто крестьянской страной, она была самой крестьянской из всех крестьянских стран. Самой христианской из всех христианских. И вот народ этой страны, народ, фактически целиком состоявший из крестьян (замечу, что этническая принадлежность в данном случае играла роль второстепенную, так как точно из таких же крестьян состояли и другие народы, населявшие тогдашнюю Россию), обнаружил себя в условиях отсутствия того, что мы называем государством. Сперва это понравилось, да и не могло не понравиться, русский человек не был бы русским если бы он не любил не только быстро ездить, но и не бросался с головою в ту страшную стихию, что по-русски зовётся "волей".

Русские, "погуляв" и "прогуляв" многое, решили, что неплохо было бы вернуться немного назад, к привычному и сложившемуся на протяжении веков укладу. Очень быстро обнаружилось, что вернуться назад нет никакой возможности. Что же делать? Как быть? "Эх, Ваня, заплутали мы с тобою..." Желание народа выбраться из тумана смуты нашло своё воплощение в виде "политических сил", оформленных в тогашние "партии". Партии выбросили лозунги, показывающие, в каком направлении следует двигаться, чтобы выбраться из того положения, в котором оказалась страна. Беда была только в том, что направления эти были диаметрально противоположными. Противоположными настолько, что вспыхнула гражданская война. Выиграть граждансскую войну можно лишь в том случае, если вас поддерживает большинство народа. Подавляющее большинство. Интеллигентские заблуждения насчёт того, гражданская война выигрывают при помощи неких "наёмников" или там "террора", ничем кроме интеллигентских заблуждений не являются. Войны вообще, а войны гражданские в особенности, выигрывает не "высокоточное оружие", а крестьянин с винтовкой в руках. "Человек с ружьём". Отсюда понятно стремление всех заинтересованных сторон его, крестьянин, склонить на свою сторону. Задача эта неимоверно трудна, ибо крестьянин всегда – "себе на уме". Это вам не интеллигент какой, у которого ум всегда замятный.

И что же видел тогашний крестьянин? Видел он одно. А что он слышал? А вот слышал он совсем другое. И то, что он слышал, ему понравиться никак не могло. Главным, стержневым лозунгом "белых" были слова о "единой и неделимой России". Слова красивые, кто бы спорил. Но как насчёт дел? Вот в декабре 1918-го года публикуется Конституция Добровольческой армии. Из этой Конституции мы с удивлением узнаём, что целью добровольческого движения является возвращение к законам, действовавшим на территории России до 25 октября 1917 года, то есть к законам, появившимся на свет в результате Февральской революции. Мы зовём вперёд, но при этом на деле возвращаемся назад. И это полбеды, вся беда в том, что мы хотим выбраться из смуты, а на деле в эту самую смуту вновь лезем, да ещё и смутными законами это дело подкрепляем.

На словах "белые" были, как мы то уже слышали – за единую и неделимую Россию. Но это на словах. А вот что на деле – 25 сентября 1918-го года состоялось официальное

совещание представителей Грузинской Республики, Кубанского Правительства и Добровольческой Армии. Выступавший от лица последней генерал Алексеев заявил: "От имени добровольческой армии и кубанского правительства приветствую представителей дружественной нам Грузии, в лице Е. П. Гегечори и генерала Г. И. Мазниева". Совещание было созвано вот по какому поводу – Грузия хотела (уже тогда и уже хотела) чтобы в состав Грузии был включён Сочинский округ. Министр иностранных дел демократической Грузии (Боже!) Гегечори свои требования излагал так: "Куда, как не в Грузию, во время гонений, постигших офицеров в России, стали со всех концов ее стекаться офицеры? И мы принимали их, из скучных средств своих делились всем, платили жалованье(!), кормили(!) и делали все, чтобы в пределах собственного стесненного положения помочь им. Считаю долгом напомнить вам, что не следует забывать иproto, какую услугу оказали мы вам в борьбе с большевизмом, и что эта поддержка должна также учитываться вами." И с чисто восточным простодушием излагалась суть – мол, мы вам деньги и оружие (из арсеналов царской кавказской армии, какая знакомая картина, не правда ли?), а вы нам – ещё кусочек территории, ну чего вам стоит, ведь вы когда-нибудь захватите власть над всей Россией, тогда и мы, и Сочинский округ будем снова ваши, а пока (ПОКА!) пусть Сочинский округ побудет грузинским. И всё это "действо" оформляется не больше и не меньше, как переговоры Правительств.

Кстати, о "правительствах". Прошу прощения за обильное цитирование, но почитать вот это стоит:

"Я знаю, что очень многим из вас не понравится то, что я скажу. Но вы все равно должны это услышать. Выслушав сообщение Временного Правительства о тяжелом положении Русского государства, казачество, в лице представителей всех 12-ти казачьих Войск – Донского, Кубанского, Терского, Оренбургского, Яицкого, Астраханского, Сибирского, Амурского, Забайкальского, Семиреченского, Енисейского и Уссурийского – казачество, стоящее на общенациональной государственной точке зрения, и, отмечая с глубокой скорбью существующий ныне в нашей внутренней государственной политике перевес частных классовых и партийных интересов над общими, приветствует решимость Временного Правительства освободиться, наконец, в деле государственного управления и строительства от давления партийных и классовых организаций, вместе с другими причинами, приведшими страну на край гибели."

Казачество, не знавшее крепостного права, искони свободное и независимое, пользовавшееся и раньше широким самоуправлением, всегда осуществлявшее в среде своей равенство и братство, не опьянело от свободы. Получив ее, вновь вернув то, что было отнято царями, казачество, крепкое здравым смыслом своим, проникнутое здоровым государственным началом, спокойно, с достоинством приняло свободу и сразу воплотило ее в жизнь, создав, в первые же дни революции, демократически-избранные войковые Правительства и сочетав свободу с порядком."

Как вы думаете, кто это заливается этаким соловьём? Не буду вас томить, это выступление генерала Каледина на Московском Государственном совещании 13 августа 1917 года. Да-да, того самого Каледина. Того самого, которому сейчас (то, что именно сейчас, штришок в высшей степени красноречивый) то ли собираются в Новочеркасске памятник поставить, то ли уже поставили. Интересно, что там будет выбито на постаменте? "Собиратель земли русской"? Или очередная ахинея о некоей "трагической фигуре"? А ведь эта трагическая фигура открытым текстом благодарит Временное Правительство за свободу, за ту свободу, которую у трагической фигуры отняли русские ца-

ри и которую фигура (и казакам вообще!) вернуло Временное Правительство. Между прочим, слова эти произносятся с трибуны в тот момент, когда ещё жив тот человек, которому генерал Каледин приносил личную присягу и человек этот лишен свободы тем самым Временным Правительством, "решимость которого" приветствует товарищ генерал. Кстати, Каледин, если кто ещё не заметил, запросто оперирует в своей речи словечками вроде "революция" и "демократически-избранное". Неплохо для человека, который всего полгода назад сам был "царским генералом". Но самым интересным тут является другое, а именно – упоминание о казачьих "правительствах". Да ещё и "демократически-избранных". Если отбросить завитушки и прочие красавицы в речи генерала, всю эту чепуху, все эти "общенационально-государственные точки зрения" то то, о чём он говорит, в наше время называется чрезвычайно просто – сепаратизм.

И что же должен был думать русский крестьянин (а в начале XX века четверо из каждого пяти русских были крестьянами), глядя на то, как стоящий на трибуне сепаратист кричит: "Держи сепаратиста!"? Белое движение было обречено предательством и ложью его вождей.

(to be continued)

Империя – 21

17 февраля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/90275.html>

Люди, которые свергали "прогнивший царский режим", те самые люди, которые годом позже стали вождями "белого движения", а ещё нескользкими годами позже превратились в "спасителей России" каковыми, благодаря собственоручно написанным мемуарам, они и остаются по сей день, были не то чтобы глупы, глупы – это несколько не то слово, они были не глупы, они были неизмеримо просты. Они были просты той простотой, что хуже воровства.

Они сели играть с шулером. Это не самое страшное, в конце концов, каждый из нас может поддаться азарту и далеко не каждый из нас сможет распознать банального шулера в сидящем напротив импозантном джентльмене, страшное было в другом – эти люди сели за зелёный стол, похрустели пальцами, взяли сданые карты и начали играть в игру, ПРАВИЛ КОТОРОЙ ОНИ НЕ ЗНАЛИ. Ставкой же в этой игре была Россия.

Не знаю, понимал ли кто из них (подозреваю, что нет), что подписание Николаем отречения означало потерю страны независимости. Не знаю также понимали ли они следующее – вернуть независимость можно было только ценой гражданской войны. Причём по правилам игры, в которую они взялись играть, выиграть гражданскую войну они не могли ни при каких обстоятельствах. А между тем, для того, чтобы понять почему это так, вовсе не нужно было быть семи пядей во лбу. Дело в том, что каждую из манипулируемых извне марионеток, каковыми были все без исключения участники гражданской войны в России, поддерживала какая-то одна сила, большевиков же поддерживали все. Так сложилось. НЕ МОГЛО НЕ СЛОЖИТЬСЯ. Так называемые "белые" создали эту ситуацию своими собственными руками. Инициатива в 17-18 годах принадлежала отнюдь не "большевикам", "красным" до определённого момента были стороной, лишь отвечавшей на те или иные ходы противника и вот так, играя в эту игру, "белые" сами себя загнали в ловушку.

В начавшейся гражданской войне за каждым из участников кто-то стоял. И отнюдь не другой. То, что все эти

немцы-французы-англичане не были друзьями ни "белых", ни "красных" – полбеды, плохо тут то, что те, кого потом советская историография назовёт "интервентами" не были друзьями России и помогали они сражающимся сторонам, если и преследуя какой интерес, то уж никак не российский. Помогая белым или красным немцы-французы-англичане действовали, исходя из своих, узко понимаемых немецких, французских или английских интересов. Чрезвычайно любопытно, что сегодня все ясно различают кто за кем стоял с "белой" стороны – за Деникиным и Колчаком стояли англичане с французами, а за Красновым и Скоропадским стояли немцы. При этом никто не задаётся простейшим вопросом – а кто же в таком случае стоял за большевиками? Ответ же чрезвычайно прост – за большевиками стояли и те, и другие. "Как же так?!" – скажут мне, – "да не может такого быть!" Даже и сегодня простодушные и наивные русские люди, которых ничему не научил ни 17-й, ни 91-й год, недоумённо вопрошают: "Это как же могли англичане поддерживать большевиков, когда они в тот момент явным образом поддерживали Корнилова?"

Ну что тут скажешь... Ну вот смотрите – время после Второй Мировой. Юго-Восточная Азия. Французская колония Вьетнам. Победившая в войне Америка самым буквальным образом "сживает Францию со свету" в этой части света, сопровождая это "сживание" тычками и пинками, и при этом та же Америка даёт Франции зайд ПОД ПРОЦЕНТЫ, на каковой зайд Франция покупает у АМЕРИКИ вооружений на ТОТ, конца 40-х, миллиард долларов, и этим купленным оружием сражается с СОЗДАННЫМ И ВСЕМЕРНО ПОДДЕРЖИВАЕМЫМ ТЕМИ ЖЕ АМЕРИКАНЦАМИ Вьетминем. Никого эта ситуация не удивляет, все, проявляя здоровый цинизм, переглядываются и перемигиваются, но, как только дело касается совершенно такой же ситуации в России, все тут же будто слепнут и глухнут и начинают глупейшим образом рассуждать о "святости"(!) одной стороны и "сатанинских силах" другой. "Святых" в той войне не было. Ни с той, ни с другой стороны. Были люди, тянувшиеся к Власти. Понять же мотивы, двигавшие что немцами, что англичанами в высшей степени легко.

Картина ведь ясная – вот страна, вот некие силы, борющиеся за власть – пусть это будет Деникин и, скажем, Ленин. 1918 год. Кто из них возьмёт верх – пока не ясно. Связывать себя только и только с одной стороной – глупо и недальновидно, уважающее себя государство позовет себе роскошь руководствоваться некими идеологическими, не говоря уж о личностных, предпочтениями не может и никогда и не позволит. Государство, даже если оно из каких-то соображений оказывает поддержку (финансовую, военную, дипломатическую) одной из сторон в конфликте, НЕИЗБЕЖНО будет в той или иной мере поддерживать и другую сторону. ОНО ВЫНУЖДЕНО ТАК ПОСТУПАТЬ. И вынуждено по чрезвычайно простой причине – если мы хотим иметь какое-то влияние в России после гражданской войны (а ведь она рано или поздно закончится) то мы должны присутствовать и в одном и в другом лагере. Для того, чтобы присутствовать в лагере, скажем, "белых", мы должны быть им полезны, ибо, если мы не дадим денег Деникину, то эти деньги ему с удовольствием дадут немцы, а Деникин эти деньги с не меньшим удовольствием возьмёт. Деникин тянется к власти и ему нужна приступочка, а кто именно ему эту приступочку под ноги подставит ему – плевать! Люди, которые поверили Деникину, точно так же, как и люди, которые поверили Ленину, умирают за слова, но для того, чтобы они могли умереть, как Деникину, так и Ленину нужны винтовки, много, очень много винтовок, им нужны шинели, в которые они оденут готовых идти на смерть русских людей, им нужно продовольствие, им нужны сотни милли-

онов патронов, им нужно очень, очень многое и они готовы на всё, чтобы это многое получить. А от кого... Да не всё ли равно? Хоть от чёрта с рожами.

Ну и вот вам ситуация – Россия съется на глазах. Она уже не игрок на послевоенном поле, не конкурент, но при этом она ещё может послужить целям Антанты в продолжающейся Первой Мировой, и "союзники" начинают поддерживать большевиков, бросив на произвол судьбы эсеров, на которых сперва делалась ставка (между прочим, лишив поддержки эсеров, которых отбросили как отбрасывают отыгранную карту, вместе с ними отбросили и связавшего себя с ними Корнилова), с тем, чтобы большевики противостояли "центробежным силам национализма", а немцы, ещё вчера тратившие миллионы на пропаганду в России идей социализма, переключаются на поддержку националистов в лице Краснова на казачьем юге и Скоропадского на Украине. В сложнейшей игре, которая начинает вестись на просторах России в последовавшей гражданской войне, все тогдашние внутриполитические фигуры были всего лишь чем-то вроде фигурок на шахматной доске, отличие было только в том, что как доска, так и фигуры были живыми, а позиция на доске менялась от месяца к месяцу. Но двигали ими, приносили их в жертву или продвигали в ферзи руки истинных игроков. И игроки эти – Британская Империя и сперва Германия, а потом Британская Империя и новая на мировой арене сила – САСШ, появлением которой Англия заплатила за победу над Европой, ничем вообще-то не рисковали. Фигурки на шахматной доске мало того, что были послушны воле игроков, так они ещё и платили игрокам разнообразными удовольствиями. По другому и быть не могло. Потерял независимость – плати. И Россия платила.

Со всеми вопросами пожалуйте туда, в ночной вагон у перрона Псковского вокзала. Спросите мысленно у людей, сидящих напротив последнего Императора: "Да что же вы делаете?!" И они вам в ответ скажут много красивых слов.

Империя – 22

21 февраля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/90460.html>

Как разрушают империи?

Вот была Империя, ну, скажем, Австро-Венгрия, а потом – бум, и нет никакой Империи, а есть на её месте какая-то Австрия. И ещё какая-то Венгрия. А ещё, если поприступльнее взглянуть, то и какую-нибудь Словакию разглядеть можно, ну или там Чехию. Мал-мала меньше. Хорваты там... Словенцы какие-то... Тут уж нам какой-никакой, а оптический прибор потребуется, чтобы разглядеть, как они там хороводы водят и песни южных славян хором распевают. Счастливы ли они? Не знаю. Мне вот говорят, что несчастливы они быть не могут, ибо обрели они гордое звание "наций" и живут они ныне в границах своих "национальных" государств. При этом каким-то замысловатым образом, по какой-то немыслимой кривой облезжается законно возникающий вопрос – это как же так у нас выходит, боролись, боролись, то с "Габсбургской монархией", то с "Третьим Рейхом", то с "Империей Зла", а тут, вишь ты, расталкивая друг-друга острыми локотками и гомоня на своих тарабарских наречиях, лезет наша мелкота в новый Рейх, лезет изо всех сил, их взашей в дверь гонят, а они в окно норовят пролезть, а иные даже и не в окно, а в щель любую протискиваются, да им и споручно, вон они крошечные какие, куда хочешь без мыла влезут.

Так зачем же нам "национальная идентичность" если мы, как то хорошо видно на примере "восточно-европейцев", при удобном случае явным образом предпочитаем от неё

избавиться и вновь, и вновь (всё тот же сон!) позволяем использовать себя в качестве кирпичиков на строительстве "общеевропейского дома"?

Что такое – "нация"? А что такое – "национализм"? Не знаю как вы, а я, если меня какой вопрос заинтересует, люблю подходить к делу основательно. Газетам верить я отучился очень много лет назад и почти тогда же и телевизор бросил смотреть. Скучно мне стало. Теперь, чтобы себя развлечь, беру я какую-нибудь умную книжку, полистаю её, подумаю. Бывает, полистаю в обратную сторону, а потом вернусь к прочитанному и сопоставлю и, знаете, бывает так, что с автором соглашуюсь, а бывает, что и нет, бывает так, что подумаю я про себя: "Экий ты, братец, то ли дурень, то ли враль, тебе бы статейки в газетах писать, а ты вон за что берёшься...", да и отброшу такую книжку в сторону. Решив выяснить что же такое "национализм" начал я с классического труда на эту тему, с книги товарища Хью Сетона-Ватсона "Нации и государства" (Hugh Seton-Watson, "Nations and States").

Позвольте мне в этом месте немножечко отвлечься, не могу я сдержать рвущегося наружу восторга, не могу не поделиться с вами волнующей новостью – дело в том, что за прошедшие годы меня так много раз уговаривали, что русских то ли уже нет, то ли ещё нет, и что нам всем нужно непременно взяться за руки и тут же, не сходя с места, немедленно, пока не поздно, начать создавать некую "русскую нацию", что я, бреясь или чистя зубы и разглядывая себя в зеркале, уже и сомневаться начал, а и в самом деле – русский ли я? Может и впрямь – "мулат"? Русских-то ведь нет, вымерли все, последние окаменевшие останки покоятся, как яйца динозавров, в славном городе Париже, есть там такой кусочек пустыни Гоби, называется "кладбище Сен-Женевьев-де-Буа". А есть и такие одарённые товарищи, которые с пылом утверждают, что русских и не было никогда, не было такой "нации", а что было, так то былъём поросло, и расти ещё русским и расти до каких-нибудь, прости, Господи, чехов, и расти им ещё лет двести-триста, может чего путного и выйдет. А может – и не выйдет. Рассея ведь...

Ну так вот, из книжки "Нации и государства" я узнал, что по мнению оксфордских профессоров в мире существуют так называемые "старые нации". Числом одиннадцать. И любезность наших английских товарищей простирается так далеко, что они даже не поленились эти самые "old nations" перечислить. Вот эти счастливцы: англичане (ну ещё бы!), шотландцы, французы, голландцы, кастильцы, португальцы, датчане, шведы, венгры, поляки и (surprise! surprise!) – русские. Русские идут в этом списке последними лишь оттого, что взгляд англичанина скользит по карте с запада на восток, ну да англичане известные эксцентрики, вот и здесь они заставляют солнце идти вспять, но мы то с вами знаем, где оно восходит. Замечу, что в этом списке нет ни немцев, ни итальянцев, а ведь как те, так и другие, в глазах людей, называющих себя "русскими националистами", являются несомненными "нациями", живущими в своих "национальных" Германии и Италии. Но о немцах и итальянцах позже. А пока давайте вернёмся к нашим "нациям", вернёмся к тому, чем разрушают Империи.

Товарищ Сетон-Ватсон во первых строках своего письма сразу же огораживает нас признанием, что краткого определения, что же это такое – "нация", не существует. После нескольких страниц пространных рассуждений на эту тему, он радует нас новым признанием, что и при помощи многих слов объяснить, что же это такое, также весьма затруднительно. Между прочим, дойдя до этого места, маститый автор сообщает нам, что на сегодня если и не самым удачным, то несомненно самым распространённым в мире является определение "нации" и "национализма" данное этому

феномену товарищем Сталиным. Неплохо для недоучившегося семинариста, не находите?

По мнению автора, идеи национализма появились на протяжении XIX века, окрепли и оформились к началу Первой Мировой Войны, а уж с момента её окончания началось победное шествие национализма по планете. Формально так и есть, с мнением автора не споришь, но восторгов по этому поводу я не разделяю, так как под мазками, которые Сетон-Ватсон привольно наносит кистью на полотно, я различаю другую картину, и вот эта исчезающая на наших глазах картина старого мастера мало того, что нравится мне больше, но она вызывает и некоторые вопросы, на которые певцы "наций" и "национализма" не дают ответа. Чтобы вам стало понятнее, о чём идёт речь, обратим взгляд на Балканы. Там, по историческим меркам мгновенно, подобно тому, как растут грибы, появилось сразу несколько "наций", не менее скоротечно построивших свои "национальные" государства. Что же послужило катализатором, знаменем, что стало тем магнитом, который тут же облил металлической пылью?

Ну вот вам Босния. Боснийцы – те же славяне, что и сербы и хорваты. В их жилах течёт та же кровь и они говорят на том же самом языке. Единственное их отличие от соседей – религия. Ну что ж... Религия – это дело, знаете ли, такое... Религиозно-культурное отличие – это и в самом деле серьёзно. Вот и товарищ Сетон-Ватсон так же считает и делает из этого вывод, что боснийцы в силу этого имеют право (ну не тварь же они дрожащая!) на гордое звание нации и на свою пустынькое, но государство. Не буду спорить, тем более, что мне дела до боснийцев нет никакого. Хотят они жить не в Югославии, а в Боснии, пусть живут на здоровье. Как "мусульманская нация".

Но вот мы переворачиваем несколько страниц и речь у нас заходит об Албании. Здесь мы неожиданно узнаём кое что новенькое. Оказывается, албанцы у нас имеются нескольких конфессий, часть албанцев – мусульмане, часть – православные, а часть – католики. Религиозная рознь усиливается тем, что северные албанцы, подобно нашим чеченцам, живут кланами. На нацию это похоже очень мало, но тем не менее и для албанцев был найден объединяющий их фактор и фактором этим оказался язык. Да-да, тот самый "албанский". Как пишет на хорошем английском Сетон-Ватсон: "... it was not until late in the century that the idea took root than the common factor of the Albanian language should be considered more important than the conflict between Christians and Muslims." Вы слышите? Язык оказался куда более важен, чем конфликт между христианами и мусульманами!

Но постойте, вот же я отлистаю несколько страничек назад и читаю чёрным по белому, что в случае боснийцев главным в благородном деле национализма была религия и плевать на общий с сербами и хорватами язык, а мне тут же втихиают, что плевать на религию, а главное для "нации" совсем в другом и вообще, так сказать, "учите албанский". Как же так? Между прочим, вас ничего не насторожило в приведённом мною отрывочке из рассуждений профессора? Ничего ваш глаз не царапнуло? Да вот же, вот – "the idea took root". "Укоренилась идея". Ах, как нехорошо, товарищ консультант. Вам ли не знать, что идеи сами собою не "укореняются"? Для того, чтобы "укоренилась" такая эфемерная штука как "идея", нужен профессионал, нужен умелый и опытный садовник, тщательно ухаживающий за тем "садом земных наслаждений" в котором живёт человечество. Он зёрнышко идейки посадит, он за росточком будет ухаживать, он его будет поливать, он его будет подстригать, он будет вокруг сорняки выпалывать, а там – глядь, вот это да! вот это деревице вымахало, не дерево – баобаб! Не дерево, а целая Албания.

Ну, или Украина.

А если очень постараться, так и "РФ".

(to be continued)

Империя – 23

23 февраля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/90836.html>

Итак, кто же тот вошебник, который решает в каком случае нация это нация, а в каком случае нация никакая не нация, а так, не пойми чего? Каким образом выходит, что боснийцы – это нация, и должна эта нация жить в своём собственном государстве под названием Босния, а какие-нибудь баски – это никакая не нация и, поскольку они нацией не являются, то и жить они должны не в Басконии (ха-ха-ха!), а в Испании. Почему абхазы не нация, а чёрти что, и даже говорить о государстве под названием Абхазия смешно, а эритрецы вполне себе нация и достойны жить в своей собственной Эритрее? Где критерий? И есть ли он? В одном случае нация это нация потому, что у неё, видите ли, Язык, а в другом случае нация это нация, потому, что у неё, знаете ли, Религия, а в третьем случае нет ни языка, ни религии, зато нация есть. ЧЛЕН ООН. А в четвёртом случае всё в наличии – и язык, и религия, и вообще всё на свете, но вот нации, хоть ты тресни, нет, и всё тут. Кто, кто решает? Кто в ухо одним шепчет: "Вы – нация, вам – можно, давайте, ребята, давайте!", а другим точно таким же, в такое же точно волосатое ухо шипит: "Даже и мечтать не смеяйте, ишь чего удумали, на-а-а-ация они, я вам покажу нацию, раздавлю, сквочи!" И одни сквочки провозглашают своё собственное маленько, но гордое государство, а другие сквочки сидят как мышки, тише воды, ниже травы.

Сильный говорит слабому и слабый слушает, умный говорит глупому и глупый обманывается, хитрый говорит простодушному и простодушный верит. Один выигрывает, потому что он – сильный, умный и хитрый. Другой проигрывает, потому что он – слабый, глупый и простоват по жизни. А уж простота некоторых доходит до того, что они, позволив разрушить собственное государство, на полном серьёзе полагают, что они при этом стали сильнее. Удивительное создание – человек.

Существует ли выход из этой ситуации? Существует, конечно. И выход этот чрезвычайно прост. Выход вот в чём – нужно самому стать сильным, умным и хитрым. Только и всего. Делов-то...

Нужно перехватить оружие, которым вас победили, нужно научиться им пользоваться. Россию дважды на протяжении XX века поймали на один и тот же приём. Обидно, конечно, но с кем не бывает. А с другой стороны – пора бы и научиться, ну сколько можно, в самом деле? Раз – подсечка, два – подсечка, неужели и в третий раз попадёмся?

Приём, при помощи которого Россию положили на лопатки называется "национализм". Национализм – это оружие. Невообразимо мощное идеологическое оружие. Идеологическая сверхбомба. И как любое оружие эта бомба сама по себе ни плоха, ни хороша. Как и в случае с любой бомбой, да вот хотя бы и с атомной, плохость или хорошесть ей придаёт следующее обстоятельство – важно в чьих она руках. Если у нас бомба есть, а у соседа этой бомбы нет, то это прекрасно, можно бомбу любовно протирать тряпочкой и чмокать в лоснящийся бочок – м-м-м, моя хорошая! Если же бомба есть у соседа, а у нас её нет – это ой! Ой-ой-ой... Тут нам немедленно понадобится борьба за мир во всём мире и вообще бомбе – нет! "Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо."

Но тут есть одна тонкость. Дело в том, что бомбу атомную мы можем продемонстрировать окружающему миру, с тем, чтобы этот самый мир оставил нас в покое и, рыча и роняя с клыков голодную слону, отполз от нас туда – во тьму внешнюю. Мы можем построить ракету, назвать её "Великий поход" и протащить тягачом по площади во время военного парада – нате, полюбуйтесь, гады, что у нас есть. А вот такое же супероружие под названием "национализм" под звуки военного оркестра на брусчатку Красной площади не вытащишь и миру не покажешь. И что ещё хуже – его не покажешь собственному народу. Не скажешь: "Дорогие братья и сёстры, не бойтесь, у нас тоже есть Большая Дубинка Национализма." На этой почве возникают спекуляции, всякие недобросовестные люди, партии и политические течения пользуются тем, что "национализм" невозможно пощупать руками и выдают за него то, что никаким национализмом на деле не является.

Если уж мы хотим стать большими, сильными и умными, то для начала не мешало бы понять, что за словом "национализм" (между прочим, как и за словами вообще) скрываются вещи разные и зачастую диаметрально противоположные. Это опять же роднит его с оружием. Бомба ведь может быть оружием наступательным, а может быть оружием оборонительным, для наших врагов Бомба – это "трепещите, суки!", а вот для нас самих это совсем иное, нам Бомба строить и жить помогает. Если не вестись на жалкие слова, а чуть-чуть попристальнее взглянуть на то, что называется "национализмом", то мы с изумлением обнаружим, что "национализм" "национализму" – рознь, совершенно так же, как и "капитализм" "капитализму" отнюдь не друг, не товарищ и уж подавно не брат. Невозможно не увидеть (а уж как можно этого не понимать я и ума не приложу), что, проговаривая губами красивое слово "национализм", государства в то же время руками делают разное – в одном случае они разрушают, но вот в другом случае – созидают.

Чуть повыше я упоминал немецкий и итальянский национализмы. Можно подобрать и другие примеры, но опыт что Германии, что Италии в нашем случае очень уж нагляден. И Германия и Италия при помощи идей национализма (здесь нам никакие кавычки не нужны!) свои государства не разрушили, а напротив – ПОСТРОИЛИ. Построили свои МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ государства, использовав в качестве лозунга "национализм"! Они не пытались идти против течения, совсем наоборот! Они, налегая на вёсла своих утлы на первых порах государственных корабликов, использовали силу течения, они добавили силу реки к силе своих рук! В их случае слова "немецкий национализм" и "итальянский национализм" скрывали за собою НАДНАЦИОНАЛЬНУЮ идею. Идея ЕДИНОЙ ГЕРМАНИИ была выше баварского или саксонского национализмов, она была выше НЕСКОЛЬКОВЕКОВОЙ СЛОЖИВШЕЙСЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ малых немецких государств. Сколько их там было? По-моему, двадцать восемь?

Сколько государств и на протяжении скольких веков существовало на территории нынешней Италии? Что общего между жителем Ломбардии и калабрийцем? Между венецианцем и сицилийцем? Да между русским и грузином разница меньше. С точки зрения европейца между русским и белорусом или между русским и украинцем разницы нет вообще, для европейца мы все – русские! Но при этом, читая высказывания нынешних "русских националистов" можно видеть, что они, почитая немецкий или итальянский национализмы за некий недостижимый идеал, в то же время стремятся к некоему аналогу "Сардинского Королевства" на россиянской почве. Я даже не буду говорить о трёхсотлетнем опыте России, но где же логика в том случае, когда мы говорим о той же Италии как о национальном государ-

стве?

Где логика, брат?

(to be continued)

Империя – 24

28 февраля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/90958.html>

Если вы хотите понять что такое "национализм", что такое "нация" и что такое "государство" то я посоветовал бы вам начать с книги, которая объясняет все эти тонкости чрезвычайно доходчиво, в форме увлекательнейшего романа и с романом этим знаком каждый из нас. Дело только в том, что роман этот по какому-то недоразумению считается "детским" и читаем мы его в том возрасте, когда человек не задумывается не только ни о каких таких "нациях", но и не задумывается ни о чём вообще. И именно в этом и состоит прелест детства – мир вываливает на нас кучу игрушек, тысячи новых слов, мириад понятий, маленький человек – это всегдаший Робинзон на своём собственном необитаемом острове, у него нет времени задуматься, у него есть время лишь на то, чтобы, проснувшись, ознакомиться с той грудой чудес, что находится в трюме корабля, который прилив выбрасывает на берег его детства каждое божье утро. Каждый день детства превращается в волшебный кристалл, и кристалл этот, поворачиваясь перед заворожёнными глазами ребёнка, сверкает бесчисленными гранями, в детстве мы понимаем главное – мир принадлежит нам, и в мире этом человек может всё.

С возрастом мы трезвеем, мы становимся теми, кем нам велят стать и мы забываем то, что знали в детстве. Перечитывать книги, которые мы читали когда-то, не просто полезно, но в некоторых случаях даже и необходимо. Это позволяет нам взглянуть на некоторые вещи глазами ребёнка, нашими же глазами, глазами того мальчика или той девочки, которыми мы были когда-то, в те времена, когда мы не позволяли миру обманывать нас и когда мы не обманывали сами себя. Но я отвлёкся, простите.

Книга, о которой я веду речь, называется "Три мушкетёра". Открыв её сегодня, мы обнаружим за перепилями похождений четырёх друзей то, что ускользало от нашего взгляда когда-то, в детстве мы не обращали внимания на то, что сценой, на которой разыгрывается действие романа, является то, что сегодня называется неблагозвучными словами "государственное строительство".

Сутью романа, его, так сказать, стержнем, на котором и держится, собственно, всё повествование, является строительство того государства, которое сегодня известно нам как Франция. Ну, а заодно нам в захватывающей форме рассказывают о создании той "нации", которую мы сегодня называем "французами". Если мы перечитаем роман сегодня, глазами взрослого, умудрённого многими знаниями и отягощённого многими печалями человека, то мы с изумлением увидим, что речь там, вообще-то, идёт о почти завершённом "проекте" (что за ужасное слово!); благодаря писательскому таланту товарища Дюма перед нашим внутренним взором воочию предстаёт тот волнующий момент, когда почти уже готовое, тщательно выпленное изделие суют в печь с тем, чтобы после обжига получить, наконец, вожделенное – единую нацию, живущую в своём собственном государстве. Из вязкой глины получают монолит.

Действие это разыгрывается на наших глазах. Припомните-ка, главным героем романа является французский дворянин, ГАСКОНЕЦ д'Артаньян. Если мне не отказывает память, то он был даже беарнцем, то есть

гасконцем настолько, насколько им вообще возможно быть. Он – протестант, ГУГЕНОТ, но служит он государству, господствующей религией в котором является католичество, и, находясь на службе и повинуясь приказам, он участвует в осаде последней гугенотской твердыни на территории королевства – Ла Рошели, и мы, с восторгом читая о его подвигах не замечаем, что он, пуская в ход всё своё мастерство и гасконскую изобретательность, убивает своих единоверцев. Причём служит он верой и правдой государственной идеи, живое воплощение которой в лице кардинала Ришелье ему не нравится столь активно, что он с той же гасконской ловкостью при случае с удовольствием убивает гвардейцев "его преосвященства". Его непосредственным командиром, не больше и не меньше, как капитаном личной королевской гвардии, является такой же протестант-гасконец де Тревиль, которому его король Людовик XIII доверяет такую драгоценность, как собственная жизнь Его Католического Величества. В романе всячески подчёркивается национальная идентичность тогдашних "французов" и идентичность эта отнюдь не французская, со страниц книги на читателя как из рога изобилия сыпятся все эти "нормандцы", "беаррийцы" и "анжуйцы".

Слугой д'Артаньяна является ПИКАРДИЕЦ Планше. Сразу замечу, что лично мне этот персонаж симпатичнее других. Помните, как он попал на службу к д'Артаньяну? Гасконец взял Планше в услужение, увидев, как тот стоит на мосту через Сену и плещёт вниз, наблюдая за расходящимися по воде кругами. Даже и сегодня сразу видно человека, склонного с созерцательности и размышлений. Выбор д'Артаньяна показывает нам, что он был не просто гасконцем, он был французом, и он был не просто французом, а был он французом наблюдательным, недаром он дослужился до маршала.

Итак, вчера у нас были все эти пикардийцы, лотарингцы, бургундцы, анжуйцы и нормандцы, жили они в своих герцогствах, маркграфствах, а иные даже и в королевствах, а сегодня их железной рукой загоняют к счастью жизни в едином государстве и, заметьте, государство это не называется, скажем, Великой Пикардией и всем остальным "беаррийцам" и "анжуйцам" не предлагают переименоваться в "пикардийцев", все народы и народцы обнаруживают себя на дороге по которой их гонят добрый пастырь Ришелье и вдоль дороги той стоят "плахи с топорами" и шаг что влево, что вправо, гм, гм... сами понимаете, того-с, чреват... А в конце дороги той – цель, к которой и бредут наши пикардийцы с анжуйцами, и называется эта цель, чтоб никому обидно не было – Франция. И когда, наконец, усталые пикардиец с анжуйцем и примкнувшим к ним гасконцем добредут до цели и, отдуваясь, повалятся на зелёную травку, то обнаружат они, что нет более никаких "беарриев", у которых отныне останутся только национальные костюмы и ансамбль песни и пляски, а есть и отныне пребудут вовек – французы. Vive la France!

Точно такой же процесс прошли в своё время немцы и делись куда-то целые государства с самыми настоящими королями, все эти Баварии, Саксонии и Ганноверы и появилась на свет – Германия. И живут в ней немцы, которые когда-то были теми самыми баварцами и саксонцами. Я вам по секрету скажу, что они ими так и остались, да только их собственное любимое государство ни за что им так себя называть не позволит. Ну, то есть, позовут, конечно, и песню народную, баварскую, пой, сколько влезет, и на стадионе ты даже и подраться можешь, когда там играют мюнхенская "Бавария" против "Боруссии" из Дортмунда. Но вот налоги ты будешь платить федеральные, в армии ты будешь служить не в баварской, а в немецкой, а буде случится так, что

выиграешь ты какую-нибудь завалященную олимпийскую медаль, то флаг над твоей головой поднимут немецкий, и гимн, слова которого ты с восторгом подхватишь, тоже будет немецким. И в случае войны, где бы ты ни родился, что в Баварии, что в Брауншвейге, пойдёшь ты, дорогой, и умрёшь за родину великих Гёте и Бетховена, за "единую и неделимую Германию". Deutschland, Deutschland über alles! А как же...

То же самое с испанцами, которых собрали отнюдь не в "единую и неделимую Сарагосу" и называются они вовсе не сарагосцами и даже не валенсийцами, а называются они испанцами и живут эти самые испанцы, которых каждый может руками пощупать, в своей собственной Испании.

И в Италии то же самое.

А уж про Россию я и говорить не буду. Россия прошла по этой дорожке куда раньше многих и многих "европейских наций". Не было на свете ни немцев, ни итальянцев, ни бельгийцев, а вот русские уже были. И сегодня они есть, никуда не делись.

Нация – это первая ступенька к тому, чтобы построить свою Империю.

(to be continued)

Империя – 25

1 марта 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/91349.html>

Часто можно услышать: "А зачем, собственно, нужна Империя?"

Странный вопрос. Империя нужна для того, чтобы жить. Просто жить. Хотят русские жить, и не просто жить, а жить русскими, то строят они свою Империю. Если вы не построите свою Империю, то кто-то другой построит Империю для себя и найдётся ли там местечко для вас – никому не известно. А даже если и найдётся, то где то местечко будет решит тот, кто Империю строит. Строит-то он её в первую очередь для себя.

Создав нацию, вы создаёте предпосылку к постройке Империи, вы обретаете смысл собственного существования, но смысл ещё не означает, что у вас что-то получится. Наций много, не так много как нам о том рассказывают, но всё же, всё же... Наций явным образом куда больше, чем Империй. Нация – это куколка, и что из этой куколки выкуклится – о том не знает никто. Из одной куколки на свет Божий появится прекрасный махаон, а из другой – какая-то кракозябра, а уж третьей так и вовсе с аппетитом позавтракает весёлый крапивник и улетит, попискивая, по своим крапивочным делам.

Междуд прочим, люди, прокламирующие так называемый "национализм", но при этом противопоставляющие национализм империализму, не замечают очевидного – промежуточная цель в виде "нации" тоже означает отказ от себя во имя чегото высшего. Нация появляется на свет лишь после наднационального объединения баварцев с ганноверцами и пруссаками, ломбардцев с тосканцами и калабрийцами, анжуйцев с пикардийцами и бургундцами, рязанцев с тверичами, москвичами и новгородцами. Объединение это всегда и везде сопровождается насилием и кровью, ибо, скажем, тверичам трудно принять идею о том, что тверичи ничем не отличаются от москвичей и должны жить с ними в рамках одного государства и жить отныне как один народ, как какие-то "русские". Ради создания "нации" народ вынужден отказаться от своей идентичности, которая в некоторых случаях к моменту объединения насчитывает сотни лет, для этого и изобретается название будущей "нации", никто не

хочет именоваться именем соседа, а тем более такого, с которым вы на ножах. Так появляются "французы", "испанцы", "итальянцы" или "русские".

Если мы начнём идти в обратную сторону, то мы точно так же обнаружим, что и "тверичи" когда-то получились из живших в тех местах народцев, которые отказались от своих имён и слились в "тверичей" и тогда им казалось, что всё – цель достигнута, ведь они стали народом, "одним из", народом пред Господом. Они не поняли, что ступив на эту дорожку они будут вынуждены пройти её до конца. Если хватит сил, конечно. Если хватит сил...

Остановиться на полдороге – нельзя. Вы идёте от племени к народу, от народа к нации, от нации к Империи. Вы становитесь всё более живым. Вы не можете, став нацией, нацией и остаться. Вы идёте либо вверх, к Империи, и тогда эта ступень – первая, либо вы идёте вниз и тогда эта ступень – последняя. Говоря о строительстве применительно к государствству уместно будет пустить в ход и строительные термины, так вот нация – это в каком-то смысле кирпич, и кирпич этот бесхозным не бывает. Вы не хотите строить свою Империю или у вас не хватает на это сил? Ну что ж... Кирпич подберут, и подберут, замечу, с удовольствием, и используют на строительстве другого дома. Станет ли этот дом вашим? Не знаю. Может станет. А может и нет. Дело в том, что, отказавшись от строительства своей Империи, народ теряет право на субъектность, народ теряет право на Имя, вместо него с Богом будет разговаривать кто-то другой, народ этот сам помещает между Богом и собою посредника, того, кто Империю строит.

Хорошо если вы попадёте в Империю, которая называется Российской Империя и сможете жить, но что если вы попадёте в Священную Римскую Империю, как попали туда славянские племена? Племена, о которых ныне и не помнит никто? И Имени их не осталось.

Слово "национализм" не значит, в сущности, ничего. Это всего лишь знамя, которое вы подняли над головой. На знамени может быть написано "Вперед к победе коммунизма" или "Национализм" – эти слова можно рассыпать на буквы и собрать из них другие и на вашем знамени появятся другие лозунги, которые, в свою очередь, будут значить так же мало. Важно одно и только одно – в каком направлении вы маршируете. Куда вы идёте – вперед или назад.

Национальных государств вообще не существует. Любое "национальное" государство собрано из неких составляющих, то, что "националисты" называют "национальным государством" – это всего лишь государство, населенцам которого добрый дядюшка ещё не рассказал "правду-матерь" о них самих. И не рассказывают каким-нибудь "итальянцам" о том, кем на самом деле они являются, вовсе не потому, что рассказать нечего. Отнюдь. Все, наверное, помнят, как лет десять назад в западной прессе появились "умные статьи" с рассуждениями о том, что неплохо бы было разъединить промышленный итальянский Север и аграрный Юг на два государства и что это было бы всего лишь признанием положения, которое и так существует де-факто. Тема эта какое-то время помуссировалась и как-то "сама собою" заглохла. Лет мне уже много и я давно вышел из того возраста, когда люди полагают, что всё в мире происходит "само-собою". Очевидно, что Италии показали кулак, а потом, добившись уступок в вопросе, о котором мы не имеем ни малейшего понятия, кулак опять спрятали за спину. Но не разжали. Будет в том нужда – и крепко сжатый кулачище "национализма" с побелевшими костяшками вновь поднесут к итальянскому носу.

Все помнят "бархатный развод" Чехии и Словакии. "Бархатным" он получился лишь потому, что не чехи разводились со словаками (любой развод сопровождается некраси-

выми сценами, на то он и развод), а потому, что их "разводили". Разводящий просто полагал, что ещё неизвестно куда всё повернётся и, буде случится так, что Россию "развести" не удастся, то "с паршивой овцы хоть шерсти клок", хоть Чехия, а Словакию в таком случае отбросили бы назад, как ящерица оставляет хвост. Между прочим, пример Чехии чрезвычайно показателен и в смысле "расцвета национальной культуры". Культура Империи порождает гениев, а культура маленькой, но гордой "нации" порождает Вацлава Гавела. Отныне чехи себе не принадлежат. Не они определяют свою судьбу. Захочет будущая объединённая Европа и вновь появится на свет Чехословацкая Республика, а захочет – и будет наоборот, возникнут на месте Чехии Богемия и Моравия. В этом случае и чехов больше не будет, а будут "богемцы" и "моравцы". Лично я думаю, что будет именно так, ибо на Богемию есть и другие охотники в кожаных коротких штанах, гетрах и в шляпах с фазаным пёрышком.

Не существует волшебной формулы по которой то или иное государство выходит "национальным". Это точно так же как и в случае с "демократией" – какими бы формальными признаками "демократии" ни обладало государство, какие бы институты оно ни имело – все эти "ветви власти" и прочую чепуху, вовсе не это делает государство "демократическим" или "тоталитарным". Ровно то же и в случае с "национализмом".

Давайте-ка мы наконец произнесём то, вокруг чего все топчутся и водят хороводы, и, отводя глаза, говорят вовсе не о том. Давайте скажем сами себе: **"ГОСУДАРСТВО НАЦИОНАЛЬНЫМ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ, НАЦИОНАЛЬНОЙ МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ВЛАСТЬ!"**

(to be continued)

Империя – 26

3 марта 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/91626.html>

Поскольку отвлечённые рассуждения на волнующую всех тему, а что же это за явление такое – национализм, волнуют волнующихся всё же меньше, чем конкретика, а конкретика в нашем случае как ни крути – русская, то нам необходимо вернуться на русскую почву, которая местами чернозёмная, а местами и нет. Кроме того, мы не можем избежать русской темы ещё и по следующей причине – если повнимательнее взглянуть на русскую историю, то невозможно не заметить того, что определённые исторические события повторяются в России примерно так же, как на смену осени неизменно приходит зима. А зима, замечу, всегда сменяется весною. А потом наступает лето. Нравится это кому или не очень, но поделать с этим ничего нельзя. Будет очередное лето и в России. Ещё поживём. Кому-то из будущих, может ещё и не родившихся русских повезёт и они насладятся русским летом. Счастливцы... "Лето звёздное будь со мной..." А вот потом опять настанет осень. А потом – зима. А зима всегда заканчивается февралём.

Смена времён года в России – это циклическое рассыпание и собирание вновь русского государства. Это периодически повторяющееся осознавание русскими себя. "Кто мы, откуда мы, куда мы идём."

Для того, чтобы знать, что зимой холодно, а летом жарко, не требуется быть ни шибко умным, ни шибко образованным. Для того, чтобы знать, что в конце октября ночью случатся заморозки, достаточно припомнить как оно было год и два назад и знание это и память наша уходят во тьму веков, мы даже и не задумываемся над этим знанием, знаем

и всё. Если какой-нибудь академик из нынешних попробует оспорить то, что нам известно без всяких "академиев", а именно то, что зимой бывает ой, как холодно, и что "готовь сани летом", то кому мы поверим – себе, даже если мы имеем всего лишь начальное образование и всю жизнь глушили совесть водкой, или трезвому академику, который с умным видом скажет нам, что "согласно последним научным исследованиям и просчитанным на компьютере прогнозам" зима отныне отменяется?

Для того, чтобы понять как оно будет в России, достаточно припомнить как оно было в последний раз, в прошлую русскую зиму, которая случилась в начале прошлого века. Мы с лёгкостью можем подобрать аналоги сегодняшним событиям в том времени, да что там событиям! мы можем с не меньшей лёгкостью найти там близнец-братьев даже и нынешних политических деятелей. И зачастую они даже и внешне будут похожи как двойняшки. И конец их будет тем же. Говорят ведь, а народ зря говорить не станет, что близнецы связаны между собою какой-то невидимой глазу ниточкой.

Вернёмся в Россию. Существовать в том виде в каком она есть сегодня, Россия не может. РФ – искусственное образование и если внимательно присмотреться, то можно заметить, что от сочленённых деревянных конечностей этой куклы за кулисы тянутся те самые ниточки, посредством которых и приводится в движение наш болван. Его судорожные шажки и поклоны являются всего лишь имитацией жизни. Вызывают недоумение бесконечные и адресуемые непонятно кому жалобы, озвучиваемые россиянскими СМИ, по поводу некоей "утечки капиталов" и невозможности рационального объяснения существования "стабфонда". По моему, нужно быть уж совсем безмозглым, чтобы не понимать, что это – плата, та самая плата, которую платит победителю побеждённый. Плата эта абсолютно ничем не отличается от оброка, который отсылали русские княжества в Орду. Эта плата – плата за то, чтобы существовала "РФ".

И уж совершенно запредельная ирония, "усмешка Бога", скрывается за тем фактом, что плата эта ничуть не меньше, чем плата за полноценную жизнь. Плата за право быть собою. Гарант нынешнего существования РФ – Америка. Дёргая куклу за ниточки и не давая её в обиду, Америка делает это вовсе не из неких сентиментальных побуждений и не из желания развлечь себя. Было бы абсурдом предположить, что Америка преследует при этом некие "российские интересы", в чём бы они ни состояли. Америка делает то, что она находит нужным делать, и то, что она при этом ещё и извлекает некий "профит" из сложившегося положения, свидетельствует всего лишь о предусмотрительности американцев. Дело, однако, в том, что такое положение не может длитьсяечно. Рано или поздно, но что-то да случится. То ли эмир помрёт, то ли ишак. В Америке может случиться кризис, которого с нескрываемым злорадством ожидают абсолютно все и чувства эти по-человечески вполне понятны, Америка, в конце концов, может просто посчитать, что она достигла неких, нам не известных целей, и сменит свои приоритеты, словом, рано или поздно Америка уйдёт из Европы и из Средней Азии и тогда один на один с Европой останется не Россия, о нет. Один на один с Европой останется "РФ".

Особого выбора после этого у России не будет. Или-или. Орёл или решётка. Россия или вернёт себе себя или распадётся на множество карликовых государств. Провидением ли, судьбою ли, но сегодня России дана передышка и передышка эта дана для того, чтобы создать язык, на котором Россия будет говорить сама с собою когда восстанет из мёртвых цыплёнок-табака. И слова этого языка появляются у нас на глазах, да даже вот здесь, в ЖЖ, на самой, что ни на есть, низовке. Сегодня, незаметно глазу и почти неслыш-

но уху, проговариваются образы и понятия, которые встанут за словами и действиями завтрашних политиков, которых жизнь заставит отбросить идиотский фигов листок в виде "россиянин" и они или громко произнесут "Россия" и "русские", или назовутся как-то ещё. "РФ" и "россиянин" неминуемо обернутся презрительным обозначением фикции, как то случилось с деньгами Временного правительства, которые из рублей превратились в "керенки", в нечто обесцененное отнюдь не в одном только денежном смысле.

Из сказанного выше становится понятной и природа "газовых" скандалов между "РФ" и Украиной. США, уходя из Европы, будут уходить на восток. Украина и Белоруссия – это тот последний "фронт", отступать дальше которого – нельзя, позади – Москва. И Америка загодя готовит плацдарм. Борьба за Белоруссию – это вовсе не борьба между "РФ" и неким "Западом", это борьба между США и Европой. На Украине же плацдарм уже готов. Было затрачено много сил, и – вот. "Сбылась мечта идиота." Ещё пару лет назад появление баз НАТО на Украине вызвало бы небывалый и совершенно искренний взрыв негодования не только среди обычных граждан РФ, но и среди тех, кто претендует на формирование общественного мнения "россиян". Сегодня же, стоит разразиться ещё одному газовому "кризису" и страна при известии о появлении американцев где-нибудь в Ильичёвске и под Киевом вздохнёт даже и с облегчением. "Уф, наконец-то... Хозяин пришёл. Теперь-то уж никто НАШ газ тырить не будет. Под американцем не забалуешь." Ну и, конечно же, можно будет с полным на то моральным правом громко выговорить неблагодарным "украм" сладкое: "И ты, Брут, продался большевикам!"

Что поделать, таковы времена, в которые мы живём. Souls for sale.

Souls for sale going cheap.

(to be continued)

Империя – 27

7 марта 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/91875.html>

Против меча есть щит. Против любого оружия есть другое оружие. Любой идея противостоит антиидея. Любая религия несёт в себе семена ереси и если они прорастают, то означает это, что верующим явлено искушение, которое требуется преодолеть. В войне Бога и дьявола, в войне высшего с низшим брошен вызов и на этот вызов должна ответить каждая душа. Ответить своим выбором.

Мир наш устроен таким образом, что если есть болезнь, то есть и лекарство. Лекарства нет лишь от одного, от смерти. Выйдет ли Россия из нынешнего кризиса зависит именно от этого – захочет ли она жить или захочет умереть. В том положении, в каком оказалась Россия в начале XXI века, она уже побывала. В начале века XX. Россия была больна и она выздоровела. Лекарство, которое помогло тогда, должно помочь и сегодня, просто потому, что причина тогдашней и сегодняшней болезни – одна и та же.

Тогда Россия удержалась от распада, хотя он казался неминуемым. Февраль провёл национальные границы в Империи, он подарил народам Империи собственную государственность, он дал им самоуправление, он позволил народам осознать себя народами. "Берите столько суверенитета, сколько сможете унести" было впервые произнесено ещё тогда, в начале 17-го, и тут же появились на свет никогда до того в России не существовавшие "демократические" государственные образования с "демократическими" же национальными "правительствами" во главе. То, что должно было случиться дальше, выглядело лишь как вопрос техники,

как нечто малозначительное. Осенью 17-го прошли выборы в Учредительное собрание, которое должно было закрепить существовавшее на тот момент положение вещей. На выборах, что ни для кого не явилось сюрпризом, подавляющее большинство получила партия эсеров. Напомню, что эсеры и меньшевики с лета 17-го фактически уже являлись партиями власти, делегировавшими своих представителей на министерские посты. Положение это казалось им столь незыблёмым, что эсеры и меньшевики даже ходатайствовали перед Керенским об отмене распоряжения по аресту большевистской верхушки, так как не усматривали в тех конкурентов. С их точки зрения такое ходатайство выглядело как изощрённое глумление над поверженным соперником, который "возомнил о себе невесть что". Хитроумным интеллигентам даже не приходило в голову, что Учредительное собрание можно просто разогнать.

Белье, которые воевали за "вся власть Учредительному собранию!", воевали именно за это – за власть эсеров, с привлекавшими к тем меньшевиками и кадетами. Некие упоминания на "сильную руку" в лице Корнилова выдавали тогда и выдают сегодня полнейшую неосведомлённость о том, что Корнилов был креатурой тогдашнего фактически министра обороны эсера Бориса Савинкова. Вся интрига с участием Корнилова ворвалась вокруг идеи, согласно которой Корнилов должен был возглавить правительство Республики(!) Россия, президентом которой (первым Президентом России!) должен был стать всё тот же Керенский. Участники интриги, не доверяя друг другу, хитрили и лавировали до тех пор, пока вся затея не провалилась.

Я не люблю праздных, но тем не менее чрезвычайно популярных рассуждений на тему, что было бы, если бы. Если бы, да кабы во рту выросли грибы. "А вот если бы Корнилов захватил власть!", "а вот если бы большевики проиграли гражданскую войну!", "а вот если бы "Остров Крым!". Ой... В общем, вся эта чепуха ничуть не лучше и ничем не ближе к реальности, чем "Если бы Министром был Я!". Однако именно на этом гигантском, заслоняющим собой данный нам в ощущениях мир "БЫ" строится мировоззрение множества русских людей. Явление, между прочим, в истории человечества беспрецедентное. И явление, ставшее возможным благодаря такому изобретению мира сего, как пропаганда.

Поскольку именно на этом "что было бы, если бы" на протяжении десятилетий строилась и продолжает строиться антирусская идеология, то давайте посмотрим, что было бы, если бы. Предположим, что большевики не разогнали Учредительное Собрание. Что эсеры, меньшевики и кадеты сформировали коалиционное правительство. Тот же СОВНАРКОМ, только без большевиков. По мнению ой, как многих, этот факт сам по себе должен был каким-то фантастическим образом изменить судьбу России в лучшую сторону. В лучшую? Ну вот вам вместо Ленина – Чернов, вместо Троцкого английский шпион и диверсант Савинков, а вместо любящей простые радости жизни Саши Коллонтай – тяжёлая психопатка Маша Спиридовна. Лучше? По-моему – шило на мыло. Евреи? Ну так на месте каждого еврея-большевика сидел бы еврей-эсер. Делов-то... И главное, что по другому быть не могло. Другого выбора у России не было. Не было даже и трёх карт. Было – или-или. Не было тогда не только партий, но даже и политического деятеля, который провозгласил бы своей целью возвращение к монархии. Все, все до единой звёздочки на тогдашнем российском политическом небосводе подмигивали с высоты и говорили на французском. "Liberté, égalité, fraternité, ou la mort!" Не для того Февраль свергал Царя, чтобы "посадить на шею народа другого!". Ишь, чего... На шею народную Февраль хотел поплотнее усесться сам.

Что могли сделать эсеры в смысле национальной политики? Как и каким образом они собирались строить отношения с "демократическими" Туркестаном, Закавказьем, Украиной и десятком казачьих "войск"? Во время войны? Эсеры ведь рассматривали дальнейшее участие России в Первой Мировой не больше и не меньше как "священный долг перед старейшими демократиями". Выхода из ситуации было лишь два: первый, тут же сам собою и напрашивавшийся, – просто распустить Россию, как то и было про-делано в 91-м году, второй, если бы случилось чудо и они вышли бы из под контроля и пожелали перед смертью помучиться, состоял всё в той же гражданской войне. Гражданская война в России была, между прочим, неминуема даже и в том случае, если бы каким чудом на её просторах и отыскался безумец или святой, что иногда означает одно и то же, не только поднявший знамя монархизма, но и сумевший бы собрать вокруг себя более или менее внушительное число сторонников. Февраль был подстрахован сразу несколькими "Операциями Прикрытия", Россию покатили с горочки вниз и уж кто-то, а эсеры вырвались в сторону и не собирались. Не это являлось их "сверхзадачей". Даже если предположить, что обстоятельства сложились бы таким образом, что эсеры избрали бы путь возвращения стране суверенитета, то-есть путь большевиков, то гражданская война в их исполнении означала бы граждансскую войну под националистическими лозунгами. Собрать Россию после ТАКОЙ гражданской войны уже не удалось бы. Наверное, никогда. К этому ведь и подводили Россию. К этому её подводят и сейчас.

(to be continued)

Империя – 28

9 марта 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/91939.html>

Нужно всегда говорить "нет!".

В ответ на любое мнение, противоречащее вашему, в ответ на любую просьбу, в ответ на всё, вообще – на всё. "Нет." Нет, и все дела. Сказав "нет", вы сразу ставите себя в положение выигрышное, а своего оппонента – в проигрышное. Если даже ситуация спонтанна, если, говоря "нет", вы не собираетесь излечь никакой выгоды из сложившегося положения, если кто-то просто спрашивает у вас как пройти на улицу имени Патриса Лумумбы, даже и в такой обыденнейшей ситуации лучше сказать "нет". "Не знаю". И улицы такой не знаю и кто такой Лумумба ваш тоже не ведаю. Произнося "нет", вы по меньшей мере выигрываете время. Вы можете подумать. Сказать "да" вы успеете всегда. В любом случае так даже и лучше выйдет. Чисто психологически. Любому будет приятно услышать "да" после того, как он уже услышал "нет". Вот кто-то уходит от вас в сокрушении, и вдруг слышит: "Постойте-постойте...", он останавливается, в нём просыпается надежда, ну или не надежда, но всё равно какое-то приятное чувство, предвкушение, и вот тут он слышит – "Да!". Приятно, чёрт возьми. И ему приятно, и вам приятно, что вы доставили человеку маленькое удовольствие. И приятно тем более, что от вас при этом не потребовалось вообще ничего. Всего-то и сделали, что сказали сперва "нет".

А вот когда вы сразу сказали "да", а потом пытаешься сменить его на "нет", то тут уже вы себя ставите в положение изначально невыгодное. И я уж не говорю, что сказать "нет" после того, как вы уже сказали "да", очень трудно. Вам, вам трудно. Психология-с. Это всё равно, что дать кому-то что-то, а потом это что-то отнять. Давать всегда

легко и приятно, а вот отнимать бывает тоже приятно, но далеко, очень далеко не так легко, как легко было давать. Обычно же процесс отнимания нелёгок и неприятен. И для дающего, и для берущего.

Если это верно в отношении отдельно взятого человека, то это верно тысячекратно в отношении того конгломерата людей, который мы называем "народом". На этом и строится то, что называется "националистической пропагандой". Попробуйте-ка что-нибудь дать народу, а потом это "что-нибудь" отнять. Попробуйте. Какую-нибудь совершеннейшую безделицу, то, что не только в ваших глазах, но и в "глазах" народа не будет обладать ни малейшей ценностью. Дайте, а потом отнимите. Попробовали? Какой-нибудь там национальный театр?

Но вот вы даёте народу то, о чём он не только не просил, но о чём он, народ, и думать никогда не думал. А вы ему – раз! и дали. На, дорогой народ, держи новую игрушку. А теперь попытайтесь эту игрушку отнять. Вот вы сообщаете людям, живущим в одном с вами государстве, что у них есть Имя. Вот вы им сообщаете, что у них есть собственная История, вот вы (вы, вы!) даёте им Правительство. Даёте им Армию. Даёте им в руки флагжок, которым они могут весело размахивать. Весь процесс "давания" радостен, красочен. Праздничен. КАРНАВАЛЕН. На улицах – толпы, красный цвет, митинги, речи. На улицах – Свобода. Свобода говорить, что хочешь, свобода лузгать семечки и сплёывать шелуху на тротуар, свобода дать в морду. И свобода в морду получить. Красота!

А тут вдруг – окрик: "А ну – геть! Какие такие флаги? Какая такая армия? КАКАЯ ТАКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ? А ну-ка, поди сюда, негодник! Ближе, ближе. Дай сюда эту гадость!" И на глазах у ребёнка (а в глазах этих – слёзы) вы отнятую игрушку – хрись! и пополам. А потом под ноги – каблуком её. И ребёнку: "Да не расстривайся ты... Я тебе новую куплю. Лучше. Дороже... Помнишь, видели мы давечка в витрине, называется – Единая и Неделимая? Вот её и купим. Да не реви ты, не реви. Ещё и благодарить будешь." А ведь ребёнок эту игрушку, что вы ему подарили, а потом отняли и растоптали, всю жизнь помнить будет. До гроба. Как захочется ему себя пожалеть, так и вспомнит. И слёзы опять на глаза навернутся. Не будет для него ничего в целом свете дороже той безделицы. Как, вы этого не знали?

Это то, что сделало "белое движение", выбросив политический лозунг о "Единой и Неделимой России". Сперва дали, а потом даже не отняли, а – СДЕЛАЛИ ВИД, ЧТО ХОТИЯТ ОТНЯТЬ. На деле никто ничего отнимать не собирался, не для того создавались "демократические" Туркестаны, не для того засыпались в Киев винниченки и петлюры, чтобы потом отнимать. О, нет. На деле "белые" прекрасно сотрудничали и переговаривались со всеми этими президентами и атаманами. Но сказать – сказали. И в ответ все – встопоршились. Гражданская война проходила на территории Украины и юга России, потом покатилась на восток – в Сибирь и завершилась уже в тридцатых в Средней Азии. Однако исход её был решён уже через два-три года после начала. Исход гражданской был решён на Украине.

Стороны в любой гражданской войне, где бы она ни случилась, что в Испании, что в Бурунди, вынуждены использовать лозунги диаметрально противоположные, такова логика того, что мы и называем "гражданской войной". Собираемся ли мы этим лозунгам следовать на практике не просто неважно, но и вообще к делу никакого отношения не имеет. Лозунги – это знамёна. Чем контрастнее – тем лучше. Тем легче разобрать где наши, а где – чужие. В ответ на лозунг о "единой и неделимой" (который был плох уже тем, что был слишком однозначен, тем, что не позволял

себя трактовать) были выброшены лозунги "интернационализма", лозунги о некоем "всемирном братстве трудящихся", о союзе неких "братских социалистических республик", "братских народов". Лозунги эти, в отличие от лозунга белых, выглядели в тот момент откровенно утопично. И вместе с тем они затрагивали что-то глубоко сокровенное в душе православного крестьянина из каковых и состояла почти поголовно тогдашняя Россия. Ну попробовали бы большевики выбросить лозунг, который звучал бы примерно так же, как "единая и неделимая" и – что? Что дальше-то? Вот Деникин воспользовался слухом этими словами и получил против себя и Петлюру и Махно, а воспользоваться чем-нибудь подобным большевики? Для них это было бы концом. Они немедленно получили бы против себя единый фронт из "белых", петлюровцев, махновцев, "зелёных" и примкнувшего к ним "батьки Ангела".

Сколько много значило то, что стояло за говоримыми тогда словами, можно увидеть из эпизода, случившегося на Украине в 1919 году, в момент, когда в очередной раз объединившиеся с Махно большевики получили из Москвы приказ отступить на север. На совещании командиры "красных" про демонстрировали Махно приказ и подкрепили его демонстрацией партийных билетов в знак того, что всё понимая искренне о том сожалея, они, тем не менее, вынуждены подчиниться Москве. В ответ Махно равнодушно сказал: "Хотите уходить – уходите. Мы остаёмся. Потому что истинные коммунисты – это мы."

Национальная политика большевиков позволила им не просто расколоть лагерь противника, она позволила им получить на свою сторону союзника, который оказался той гирькой, что склонила чашу весов в гражданской войне на их сторону. Гирькой этой был Махно. Когда-нибудь будет наконец написана если и не истинная, то хотя бы более или менее приближённая к реальности история России и вот в этой истории Махно займёт то место, которого он был лишен из соображений политической целесообразности в советской и постсоветской историографии. Правда жизни состоит в том, что Советская Власть была в значительной мере обязана Махно самим своим существованием. В том же 1919 году Махно заключил союз с Петлюрой и совместно с ним взял Киев. На колокольне, куда взбежали разгорячённые участники наступления, возник спор чьё знамя должно быть поднято над Киевом первым. Спор перешёл в ругань, ругань – в стрельбу. Когда в городе начались столкновения между петлюровцами и махновцами, разъярённый Махно снял свои части и фурией прошёл наискось через весь юг России – от Киева к Мариуполю. По дороге он разгромил и разграбил тылы белых, ведших в тот момент решающее наступление на Москву. Конные корпуса Мамонтова и Шкуро стояли уже в Орле и подходили к Туле. Красные готовились к тому, чтобы эвакуировать Москву. Деникин успел даже заявить в частной беседе: "Скоро мы будем пить чай в Москве". На деле же, белые, обнаружив себя отрезанными от тылов и испугавшись, что в случае поражения под Москвой они не смогут даже организованно отступить, покатились назад. "Советская Республика" была спасена. Дни же "Белой Республики" были после этого сочтены. Вот что значило иметь Махно своим врагом.

Второй раз советская власть оказалась обязанной Махно уже во время взятия "острова Крым". Махно вновь воевал на стороне красных. Все помнят, наверное, кинофильм "Бег" и момент наступления красных через Сиваш. Грязь, еле-еле бредущие солдатики и военный оркестр вразнобой играющий что-то "революционное". На деле было не так. На деле Сиваш, под ураганным огнём белых, был сходу пройден конными частями и пулемётным полком махновцев. Обнаружив махновцев у себя в тылу, врангелевцы, бросая укреп-

лённые позиции на Перекопе, побежали. 19 ноября 1920 года части КРАСНОГО КОМАНДИРА Махно первыми вошли в Симферополь. Крым пал. Вот что значило иметь Махно своим союзником.

Незадолго до этого, белые, отчаявшись справиться с махновцами, пытались бороться с ними, бросив против них конную дивизию, целиком сформированную из чеченцев. После столкновения с "батькой" от гордых сынов гор мало что осталось.

Серьёзный человек был Нестор Иванович Махно. Настоящий русский человек. No-Nonsense Man.

(to be continued)

Империя – 29

14 марта 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/92308.html>

Выглядел кавалер ордена Красного Знамени товарищ Махно вот так:

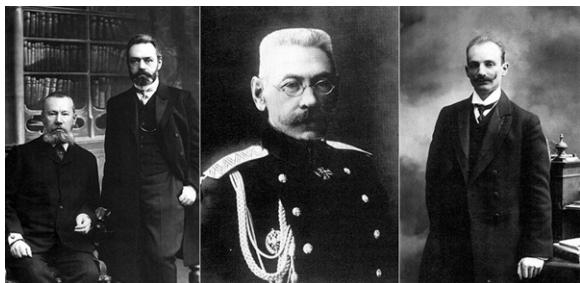

Красавец! При взгляде на него возникает, правда, следующая мысль – откуда взялся этот человек в стрелецком кафтане, из каких глубин он вынырнул, какого века он дитя? Какое время породило этого ребёночка?

А давайте-ка мы визуализируем ряд персонажей, имена которых мелькали на страницах нашего повествования, это поможет нам глубже понять суть происходивших тогда событий. Недаром говорят, лучше один раз увидеть... Кое-кого, правда, лучше бы и вовсе не видеть. Никогда.

Империю, как и любое государство, убивают отнюдь не бомбисты и не какой-то там "террор народовольцев". Сколько бы пылки и самоотверженны ни были все эти Кибальчики, Нечаевы и прочие борцы за идею, они – лишь инструмент в опытных и осторожных руках. И инструмент не главный. Главный инструмент – это люди во власти. Главный инструмент это плоть от плоти системы.

Вот эти люди сидели напротив Николая тёмной псковской ночью. О том, что там случилось мы знаем лишь с их слов:

Никто из них не был обижен властью, никого из их родственников "проклятый режим" не вешал, никто из них не скрипел зубами и не шептал волшебное заклинание "мы пойдём другим путём!", и тем не менее этим другим путём они пошли, вернее их "пошли", пошли ими как пешками, заранее же уготовив им пешечную судьбу. Когда пришло время – их просто смахнули с доски.

Вот они, вот, вот. Любуйтесь:

Благородные лица, седины, значительные взгляды, бакенбарды, манишки. Манеры. Знание языков. И знание того, что нужно России. Люди эти были не просто прости, они были проще последнего деревенского дурачка, на базаре жизни их обвели вокруг пальца с лёгкостью необыкновенной и то, что облапошивавший их цыган надвинул на бровь котелок и заговорил по-английски, их ничуть не извиняет.

Где-то в чащобе леса стояло русское государство, было ли оно Китежем или нет не знает никто, но, даже если и не было, то рано или поздно оно им стало бы, просто потому, что это было русское государство и стены его опрокидывались в гладь лесного озера, а небо над ним было голубым летом и серым зимой, и было это небо русским.

Люди же со старых фотографических карточек позволили, чтобы ими прорубили просеку в лесу и по этой просеке подтащили к стенам города стенобитную машину.

Посмотрим на них, посмотрим на людей, как на знаки того времени. Время то никуда не делось, оно по-прежнему с нами, оно вокруг нас и те же персонажи окружают нас и сегодня, у них просто другие имена и ездят они не на пролётках, а в авто, но люди эти – те же. Нас не обманешь.

Это товарищ Керенский и генерал Корнилов прибыли в Царское Село с благороднейшей миссией по аресту БЫШЕЙ Императрицы с домочадцами. Больше других мне нравится персонаж справа. Этот типаж в драповом пальто, с усиками, в шапке пирожком и с кожаным портфелем под мышкой превратится в безошибочно узнаваемое карикатурное клише государственного служащего на следующие лет пятьдесят.

Вот товарищ Милюков, спешащий по своим министерским делам к хозяину. Хлопочет Министр Иностранных Дел, старается.

А вот и Хозяин. Властный человек, заложивший руки за спину – это Уильям Сандерс, высокопоставленный функционер британской Labor Party, срочно прикативший после Февральской революции в Россию, чтобы полюбоваться на дела рук своих и заодно приглядеться за подопечными, за ними ведь глаз да глаз нужен, они ведь хуже детей несмышлённых. А кто это у нас с винтовкой стоит? Кто этот

служивый? Это – символ Февраля, это сам унтер Кирпичников, тот самый Кирпичников, который застрелил своего непосредственного начальника в петроградском Волынском Полку и спровоцировал бунт в войсках столичного гарнизона. Между прочим этот подвиг был отмечен всё тем же любимым патриотами генералом Корниловым, который немедленно по назначении командующим петроградским гарнизоном произвёл Кирпичникова в следующее звание и лично приколол на унтерскую грудь Георгия. "Служу делу Революции!". Хорошая фотография. Джентльмен и грязный сипай в папахе. Будет, что показать коллегам в клубе.

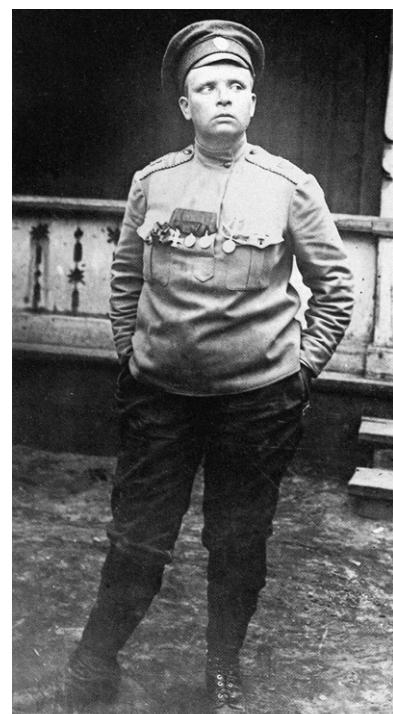
А это всё тот же Сандерс, выступающий на митинге на Марсовом Поле. Митинг в честь жертв Февральской революции. "Вы жертвою пали..." Скорбно склонённые головы, умные взгляды. Руки, скрещённые на груди. Ну, а пока они там скорбят и мысленно делят неубитого пока медведя, дела превращаются в делишки и делишки те идут неважко.

Это месяц май. Это дезертиры, идущие с фронта. А чего? Вы же сами сказали: "У нас нынче свобода!" Ура-а-а!!!

Это товарищ Керенский на фронте. Воодушевляет бойцов. "Постоим, братцы, крепко за незалежную, тьфу ты! за единую и неделимую!" В один из этих незабываемых денёчков Александр Фёдорович посетил 8-ю Армию под началом всё того же генерала Корнилова (вот прыгал человек! семимильными шагами, нынче здесь, завтра – там) и вручил тому красное знамя. А вы, наверное, думали, что переходящие красные знамёна большевики изобрели? Ох, грехи мои тяжкие...

А это ещё одна примета времени. Это Мария Бочкирева. Если Керенский был "Спасителем Земли Русской", то авантюристку Бочкиреву тогдашние газеты именовали не иначе, как "Русская Жанна д'Арк". Красивая Маша была инициатором создания женских "батальонов смерти". Один из таких батальонов пытался защищать Зимний в октябрьские денёчки. Против матросиков, ага. Как там о них написал товарищ Маяковский? "Дуры бочкиревские"? Защищаться они будут против вот таких людей:

Хорошие люди, а? Слабоумная и свободолюбивая "элита" ещё не поняла, что она выпустила из бутылки. Она всё ещё играется в игрушки, в "демократию" и "выборы". Ну, а пока они там играются, вот такие "бравы ребятушки" снаряжают пулемётные ленты. Это Петроград, июль. Людям надоела болтовня, им хочется дела. "Тоскуют руки по штурвалу". Вы посмотрите на хвата в матросочке. На его каблуки, НА НЕГО ВСЕГО. Посмотрите на его товарища. Нравятся?

А умники, свергнувшие "проклятый царский режим", всё никак не понимают, всё продолжают играться, всё создают и разрушают некие "коалиции", всё используют "административный ресурс".

Это – так называемая "вторая коалиция". Они не просто думают, что с помощью слов можно изменить реальность, они в это – ВЕРЯТ. Верят, что можно вот так с помощью интриг ВЫСИДЕТЬ власть, высидеть как яйцо. Посидел, посидел, покудахтал и ты – в дамках. В центре – всё тот же Керенский. За спиной у него скромно так стоит вчерашний бомбист и убийца Боря Савинков, зам Керенского по военной части, для него даже был придуман особый пост – "заместитель военного министра". "Комиссар Временного Правительства Савинков". А вы, наверное, думаете, что

и слово "комиссар" большевики придумали? Сидящий вторым справа – это товарищ Чернов. Несостоявшийся Ленин. Сидит, скучает, головку кокетливо склоняет, ботиночком поигрывает, тоже думает, что нужно ещё немножко потерпеть, подождать, а там – Учредительное Собрание и он – владыка.

Нет, ребята. Владыками становятся не так.

(to be continued)

Империя – 30

16 марта 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/92591.html>

"Элита" убила монархию и распустила Империю. "Элите" казалось, что так будет лучше. "Элита" считала, что Россию губит некая "замшелость" и что стоит лишь провозгласить Республику и "дать гражданские свободы" как всё изменится самым волшебным образом, всё будет "как в Европе". Тогдашняя вера (вера почти религиозная!) в "свободу" совершенно ничем не отличалась от таковой же веры в "рынок" в конце 80-х, и, поскольку "элите" нужна была поддержка снизу, то "элита" с присущими ей умом и сообразительностью воздействовала не так даже на умы "малых сих", как на их желудок. Очереди на фотографиях начала века абсолютно ничем не отличаются от таковых в "перестройку". Хотя одно отличие, правда, имеется. В период времени, предшествовавший 91-му году, очереди выстраивались ещё и за газетами, развернув которые, можно было узнать великую Правду о себе, о стране, об истории, о всех скопом и о каждом в отдельности.

У "элиты", из представителей которой состояла первая волна революционеров, ничего не вышло, её с лёгкостью оттёрли назад. Люди, полагавшие, что они добились своего, что они смогли обмануть Судьбу при помощи такого нехитрого триюка, как пришипленный на пальто бант красного цвета, просчитались. Они были любителями, жалкими amateurs, конкурировать с записными болтунами они не могли, они считали, что толпа привычно подчинится им так же, как подчинялась до того, до Февраля. Они не понимали, что их "элитарность" осталась там же, в том времени, которое они убили. Я же говорю, что они были слишком простодушины.

На смену им пришли другие. Эти были не любителями, о нет. Эти были профессионалами. Вот эти люди:

Это "солдаты революции", это те, кого позже стали называть ленинской гвардией. "Ленинцами" и "большевиками" они стали за месяц-другой до октябрьского переворота. Большевики охотно принимали всех, ибо понимали, что для борьбы за власть их ничтожно мало, им нужна была масса, им нужна была массовка. На фотографиях, сделанных в начале 17-го года, мы видим взбудораженные толпы людей, возбуждённые простонародные лица, среди них редко мелькнёт персонаж из так называемой "чистой публики". Но чем дальше к концу года, тем больше в толпе "интеллигентных" лиц, пока, наконец они не прописнулись в первый ряд и не взялись за руки, загородив собою не умеющее красиво говорить большинство. Им тоже, совершенно так же, как и их предшественникам, казалось, что так будет всегда. Я не хотел размещать фотографий известных большевистских деятелей той поры, так как мы все их знаем, советская мифология въелась в нас слишком глубоко и это мешает объективному взгляду на вещи, однако удержаться я не смог. Уж слишком символична эта вот картинка:

Это товарищ Урицкий. Человек на фотографии – это собирательный образ новой, поспешно формирующейся "эли-

ты". Чистенький, в галстучке, сидит, поскрипывает пёрышком. И им казалось, что так будет отныне и во веки. Что кто-то будет воевать, кто-то будет строить, кто-то будет сеять, а они будут лишь пожинать. "Не для того я кровь лил на фронтах гражданской." Они думали, что теперь они будут издавать приказы и циркуляры, что они будут писать, а потом произносить красивые речи, а послушный народ будет им благодарно внимать. Они требовали платы за то, что они "пришли в революцию". И до поры до времени они эту плату получали. Они были умнее, они были хитрее и они были сплочённее "элиты" дореволюционной. Они и протянули подольше. Но сколь ни вилась их верёвочка, но и ей пришёл конец.

Они (совершенно так же, как и "элита", предшествовавшая им) не знали страну, в которой им довелось родиться. Что те, что другие "не чуяли" этой страны под собою. Они её не понимали. Одни с готовностью выпустили наружу то, что русские называют "волей", а другие думали, что смогут "волей" повелевать. Повелевать же русскими можно лишь тому, кого они сами над собою поставят. "Приди и володей нами!" Самозванцы на Руси всегда кончали плохо.

Империя начинается с Царя. Империя начинается с вочеклевчившейся идеи о строительстве собственной Вселенной. Строительство начинается не с перестройки, строительство начинается с нуля. Ищется подходящее место, роются траншеи под фундамент и начинается возведение стен, если места нет, если горизонт закрывает старое строение, то оно сносится и на его месте возводится новое.

Россия – страна лесная и русские привыкли жить в лесу, русские изначально люди лесные и их поверья связаны с лесом, образ дерева прочно сидит в голове у каждого русского. Корни и крона. Увидание, запах опавших листьев и весеннее возрождение. Тлен и цвет. Зима и лето. Река, скованная льдом и половодье. Лесная ночь и лесной день. Грибы. Ягоды. Звери и птицы. Чудеса и леший. Костёр. Лесной пожар. Дерево в огне. Прах. Молодая, зелёная проросль сквозь пепелище. Старые, забытые лесные боги. Рубленая изба. Даже и деньги, и те – рубль. Старинная деревянная церквушка. Деревянный крест. Крест из дерева. Крест животворящий. Лес умирает и лес рождается вновь. Жизнь вечная.

Государство – как дом. И строится оно точно так же. И так же, как под новую избу, время от времени расчищают русские место в лесу. Валят вековые деревья, рубят сучья, рубят так, что щепки летят. Распускают стволы на доски. Выкорчёвывают пни и выжигают поляну. Дым от рукотворной гари точно такой же, как и от пожарища. Со стороны кажется, что идёт война. И она идёт. Идёт война народная, война за себя. И в этой войне на смену одним приходят другие. На смену интеллигентным любителям мучить по подвалам нежных гимназисток приходит Нестор Махно. Генерал Слащов, после столкновения с Махно, пустил байку о том, что штабом Махно командует некий "германский полковник". Не мог поверить товарищ генерал, что крестьянин может ТАК уметь воевать. Махно был интуитивным, прирождённым гением по разбрасыванию камней, и разбрасывал он их от души. Но, рано или поздно, а приходит время камни собирать. Революции пожирают своих детей. Приходит время вот этих ребят:

Это Паша Дыбенко и Ваня Федько. За свою жизнь они пролили много крови. Оба поднялись в гражданскую, которую они же и заканчивали двадцатью годами позже. Умерли они от руки палача. Перед смертью они были командующими военными округами. В конце 30-х оба были назначены на эти посты для зачистки армии. Той, революционной армии. Они её и зачистили, а потом умерли сами. Круг замкнулся. Гражданская должна была, наконец, закончиться. Империя прорастала вновь. Сквозь железную конструкцию революции проросла живая плоть России. Россия превозмогла. Россия хотела жить, Россия ждала того, кто сможет володеть ею. Россия не в последний раз позвала Пашу и Ваню. Подобные люди есть в любой стране, но Россия – страна северная, в ней любой зверь, что рысь, что волк, что медведь крупнее, сильнее и кровожаднее чем в других частях света. То же и с "бунтшными людьми", которые в России издавна известны как "гулящие люди". "Хотите, чтоб мы погуляли? Ну, что ж... Поляну вам надо выжечь? Ща зажжём! Так зажжём, что долго нас помнить будете!" Это люди той породы, что кладут потом с помоста на четыре стороны света поясные поклоны со словами: "Прости нас, народ православный, за наше окаянство." И вот только после того, как они отгуляют, после того, как отлетят на плахе их буйные головы, на чистую поляну, готовую для строительства, поляну выжженную и обильно кровью политую, из сумрака, из тишины леса выходит Царь.

(to be continued)

Империя – 31

21 марта 2006
<http://alexandrov-g.livejournal.com/92842.html>

Что такое "нация"?

"Нация" это демонстрация потентности народа, "нация" это народ, пришедший к промежуточному финишу в числе зачётной шестёрки. Кто не успел, тот опоздал. Латыши и эстонцы отсняны и поедут домой, скучать, а мы ещё побежим. И с нами побегут ещё несколько претендентов. Немцы, например.

"Нация" немцев показала, что она МОЖЕТ, немцы про демонстрировали, что они могут пойти на компромисс не

с соседями даже, а на компромисс с самими собою. В конце XIX века пруссаки как бы сказали другим "германцам": "Давайте объединяться. Давайте жить одной семьёй, одним народом, нас больше, мы сильнее, мы можем покорить, "нагнуть" вас, но мы не будем. Давайте объединяться миром. По-хорошему. Давайте породнимся, а чтобы никому не было обидно, то фамилию мы возьмём не вашу и не нашу, а будет имя нам – немцы. Мы приносим в жертву общему делу имя наших предков." Вот что такое нация. Те, кто на такую жертву, на такой компромисс не готовы, те остаются латышами. Те навсегда остаются племенем. А племя не может даже иметь собственного дома, собственного государства. Государство племени даёт кто-то другой, даёт, исходя из своих интересов. Этот кто-то, тот, кто смирял себя перед Богом, тот, кто стал "нацией", тот, кто стал больше и сильнее, строит для нашего племени домик, строит по своему проекту, учит неразумных как пользоваться унитазом и вручает им ключи. И почти всегда оставляет себе дубликат. С тем, чтобы можно было в любой момент в домик войти и перестроить его как благорассудится строителю. А чего? "Не хер было оставаться в латышах!" Остановливаться на этой дорожке нельзя, можно было не выходить на старт, но, если уж ты побежал, то беги до конца. Не выдержишь, не добежишь, что ж... Разберут тебя на "латышей". На вятичей и кривичей. Разберут "на органы".

Да у русских и выбора, бежать или нет, честно говоря, не было. Дело в том, что соседка наша, Европа, всегда на сносях. Европа беременна Империей. Всегда. В любой конкретно взятый момент. Выхватим наугад любой год любого века на протяжении последних лет четырёхсот и мы тут же обнаружим европейское государство, в котором живёт самая настоящая нация, а бывает, что и не одна, и использует эта нация в качестве идеологии самый настоящий национализм и мечтает эта нация, в самом буквальном смысле мечтает, о том, как бы ей вырваться вверх, к солнцу, к Империи. И ладно бы только мечтает, а то ведь воюет за свою мечту. И как воюет! То испанцы, то французы, то немцы, то англичане. То какие-то, прости, Господи, поляки. Все норовят стать Империей и чтобы непременно – "от можа и до можа". Кто-нибудь когда-нибудь задумывался о том, сколько миллионов европейцев погибло в родовых муках появления на свет Божий европейских Империй? А ведь это те самые рациональнейшие и считающие каждую копеечку европейцы, на которых, как считают некоторые товарищи, русским нужно непременно походить. Ради чего они гибли? Тьмы, и тьмы, и тьмы самых, что ни на есть, разъевропейских европейцев?

Нас пытаются уверить, что время не то, что Империй, а время даже и традиционных государств якобы осталось позади. В далёком прошлом. Что ныне стираются границы, растворяются нации и вообще... А вы не позволяйте газетным строчкам задурить вас, вы всмотритесь повнимательнее в то, что вас окружает, глаз протрите и посмотрите. Тщательнее, ещё тщательнее... Нет более Империй, говорите? А что это там на самом западном европейском западе за островок такой? Что там за государство? Как оно устроено? Называется оно Соединённое Королевство. Правитель, который по-английски чрезвычайно красноречиво, доходчиво и вполне официально называется ruler (по нашему, по простому, ruler это ведь тот, кто рулит, не так ли?) там имеется и носит наш кормчий женское имя Queen Elizabeth II, и ни наследственный пост ruler'a, ни сам ruler никуда не делись и деваться не собираются. У нынешнего ruler'a имеется официальный наследник и носит он имя Prince Charles, а буде случится что с нашим принцем, то у нас и его наследничек имеется, бодренький такой крепыш Prince William Arthur Philip Louis. Всё предусмотрено, всё рассчитано, всё, если и

не на века, то на десятилетия вперёд распланировано, хоть и нет в Соединённом Королевстве Госплана. А может есть? Может, мы просто о том не знаем? Только планируют в том Госплане не какой фабрике сколько зубных щёток выпускать, а планируют там кое-что другое?

Говорите, не нужна России Империя, говорите, что, мол, вся Европа живёт без Империй там всяких и в ус не дует? "Живут европейцы в своих европейских национальных государствах, вот бы и нам так жить." А что такого уж национального в тех государствах, вы никогда подумать не пытались? Вот все, чуть что, так сразу – "англичане, англичане". Но ведь нет такого национального государства "Англия", нет у англичан своего "английского" государства. Они даже и в песне своей знаменитой поют: "Rule, Britannia! Britannia, rule the waves, Britons never will be slaves." Вот ведь какие молодцы. Они, как некоторые горе-националисты могли бы подумать, не поют ведь: "Rule, England! England, rule the waves, Englishmen never will be slaves." Почему? Да потому, что государство английское – это не Англия, а Британия. И даже не Британия, а – Великобритания. И состоит Великобритания из Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. И живут в Великобритании поданные Её Величества, которые все равны перед Короной. И равны не только шотландцы и англичане, а равны и живущие в Корнуэлле и Уэльсе кельты, которые даже и расово другие, чем "англо-саксы". И у которых, между прочим, есть и своя, отдельная от Англии, история и свой, отличный от английского, язык.

Не нравится вам пример с Англией? Англичане известные эксцентрики, у них всё не как у людей? Ну, что ж. Давайте возьмём другой пример. Вот вам Бельгия. Нет ведь такой нации "бельгийцы". Как, вы этого не знали? Да, есть такое государство, называется оно Бельгией, а нации и нету. Вот ведь как бывает... Живут в Бельгии "фламандцы", "валлоны" и самые настоящие немцы, тут уж без всяких кавычек. Живут они в составе одного государства, есть у них и герб, и гимн, и флаг бельгийский имеется, и футбольная сборная тоже в наличии, а вот нации и нет. "Фла-

мандцы" – это часть голландской нации, живущая на территории государства под названием Бельгия, "валлоны" – это часть французской нации, живущая там же, ну а немцы, они немцы и есть. Их где только нет, они вон даже и в России имеются. "Немец, перец, колбаса." Что же их объединяет, что позволяет жить в рамках одного государства немцам, голландцам и французам, и жить, надо признать, очень неплохо? Вы будете смеяться, но то, что позволяет им уживаться вместе – это монархия. У них, совершенно так же, как и в Великобритании, есть свой король. Альберт Второй, король Бельгийский. А государство, которым он правит, называется по разному, просто потому, что живут там люди, говорящие на голландском, французском и немецком языках и звучит это название следующим образом: Koninkrijk België, Royaume de Belgique, ну, и если вам не нравятся франко-голландское произношение, можете сказать по-немецки – Königreich Belgien. Никто над "мовой" друг-друга не смеётся и никому не обидно, что в паспорте написано – "бельгиец". Интересно, да? А ещё интереснее, что национализм бельгийский куда сильнее "национализма", скажем, валлонского, хотя что "бельгийский", что "валлонский" – одного поля ягоды, слова-пустышки, а вот поди ж ты...

(to be continued)

Империя – 32

23 марта 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/92969.html>

Давайте попробуем взглянуть на Империю с другой стороны. Хорошо или плохо жить в Империи?

"Кому хорошо жить на Руси?" Ну, это дело такое – кому хорошо, а кому и не очень. Однако есть и некий универсальный критерий, который называется красивым словом "демография". Что бы на этот счёт высокуюмные люди ни говорили, однако же ясно, что когда народу хорошо, то меньше его не становится. Здесь, кстати, скрывается самое, на мой взгляд, уязвимое место "западнической", либеральной пропаганды. Вот ведь в той же Европе людочек становится всё меньше и меньше, а если послушать товарищей либералов, то, по их мнению, жизнь в "европах" становится год от года краше. Жить становится всё лучше и всё веселее. Если мы продолжим эту логику, то с неизбежностью придём к выводу, что европейцам так хорошо, что они решили умереть. Чисто ленинский принцип "лучше меньше, да лучше" они экстраполировали даже и на такую тонкую материю, как собственная жизнь. Лично я воспрепятствовать этому не могу, да и желания такого у меня нет. Дело, однако, в том, что туда же, в тот же омут, тянут и Россию. Тянут и словами и делами.

Но вернёмся к Империи.

Вот вам Российская Империя, которая, как то каждому интеллигентному человеку известно, была "турмой народов". Однако же, при взгляде на то, как бедные заключённые в своих одиночках и карцерах плодились, завидки берут. По переписи 1897 года в России жило 125 млн. человек, а по оценке на 1914 год в России жило уже 155 млн. (125 в Европейской части, 13 в Средней Азии, 10 – Сибирь и Дальний Восток, 6 – Закавказье). Неплохо для тюрьмы, а?

Возьмём реинкарнацию РИ, Империю "красную", СССР. Всем памятна приписываемая Черчиллю "Павана на смерть Сталина" с её знаменитым – "принял с сохой, а оставил с атомной бомбой". Бомба, это, конечно, хорошо, однако из виду упускается другое и куда более важное – в 1924 году в СССР проживало 142,1 млн. человек, а в 1953, в год

смерти "кровавого диктатора", диктатора, "каких не видел свет", в России проживало 187,6 миллионов человечков. "Расказывание" и "раскулачивание", глад и мор, финская и Вторая Мировая, 37-й и "архипелаг ГУЛАГ", истребление врачей и "космополитов", я ничего не забыл? а на выходе – 187,6 миллионов! За тридцать лет прирост населения на 32%! Несмотря ни на какие катаклизмы – рост народонаселения на ТРИДЦАТЬ ДВА ПРОЦЕНТА! Мало?

Империя империей, но в ней живут народы всякие, и вполне закономерен вопрос, а как же жилось там народу русскому? Сейчас чрезвычайно распространённым и почти что официальным является утверждение о том, что "имперообразующий народ" устал, лишился некоего "генетического фонда" (Боже, что за ахинея!) и распад СССР был неизбежен ещё и поэтому. Русские спились и одичали до такой степени, что не знали даже, кто такие Мураками и Дип Пёрпл. Но вот вам цифры, и это уже после войны, после восстановления народного хозяйства, после целины и "нечерноземья", после того, как якобы "укатали Сивку крутые горки": 1959 год – русских 97863, 1970 – 107748, 1979 – 113522, 1989 – 119866.

Сегодня русских 114450.

Сегодня русских столько, сколько их было 25 лет назад.

25 лет назад в Америке жило 203 миллиона человек. Сегодня американцев почти 300 миллионов.

Россия не воюет, никого не "репрессирует", никого в колхозы не сгоняет, за "убийцами в белых халатах" не охотится, никаких сводящих в гроб своей скучой "материалов очередного съезда" не изучает, нет более на свете не только "Софии Власьевны", но нет уже и самого ужасного "совка", нет более высасывающих из России некие соки "национальных окраин", нет КПСС, а есть "Единая Россия", нет комсомола, а есть "Наши", нет "Империи Зла", а есть Демократическая Республика, есть некие "ветви власти", есть свобода слова, есть свобода сорбаний и свобода вероисповедания, есть свобода передвижения, есть "мир без границ", есть Кипр и Анатолия, есть всё на свете, есть какава с чаем, есть всё, что вашей душеньке угодно, а русских становится не больше, а меньше. НА МИЛЛИОНЫ МЕНЬШЕ. С каждым годом – всё меньше и меньше.

Вот все смеются над Туркменбashi. Де, глупый он, уж точно глупее Путина, и поэмы дурацкие пишет, и жеребцов разводит, и собственные статуи из золота тут и там расставляет, и газом своим толком распорядиться не может, словом, не человек, а просто какое-то ходячее бедствие. Но вот я смотрю на цифры: в год распада СССР (как пишут на Западе – fall of the USSR, звучит прямо как fall of the Roman Empire), так вот в 1991 году в Туркменистане проживало 3,5 млн. человек, а сегодня там стоят под игом "бashi" 4,9 млн. несчастных. То-есть за пятнадцать лет туркменов стало на 40% больше! ЗА ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ! НА 40%! На целых 40% стал больше их туркменский бог.

А русских стало меньше.

Уйдёт Туркменбashi, никто не вечен. Забудутся его стихи, пойдут в переплавку его статуи, разбегутся по степи туркменские жеребцы, будет по другому называться государство туркменов, но то, что за время правления Туркменбashi туркменов стало больше, они запомнят навсегда.

Уйдёт Путин. Забудется удвоение ВВП, о "догнать и перегнать Португалию" уже забыли, точно так же, как никто не помнит о чём там бубнилось в последнем "Обращении Президента РФ В.Путина к Федеральному Собранию". Русские забудут спортивную путинскую походку и начнут использовать сортир по прямому назначению, они забудут чёрного лабрадора и "председательство в восьмёрке". Но кое что русские запомнят. И вот то, что Путин, уходя, оставил меньше русских, русские запомнят тоже. Запомнят надолго. То

хорошее и то плохое, что с ним случается, народ помнит веками.

Больше стало всех. И становится больше и больше. А русских становится всё меньше и меньше. Не относительно, а буквально – МЕНЬШЕ! Про "относительно" даже и говорить тошно, только и остаётся, что рукой махнуть.

То, что происходит, нельзя назвать иначе, как катастрофой. НАЦИОНАЛЬНОЙ КАТАСТРОФОЙ. Катастрофой беспрецедентных масштабов. В новой и новейшей истории России не было периода когда бы на протяжении пятнадцати лет население сокращалось бы такими темпами. А ведь, пытаясь нас успокоить, "эксперты" говорят, что такое положение сохранится и в будущем!

В результате проигрыша "холодной войны" Россия потеряла Украину, Белоруссию, Молдавию и Прибалтику на западе. За Уралом же, в той самой Сибири, где "Сибирь ведь тоже русская земля", Восточная Сибирь и Дальний Восток пока ещё в составе РФ, занимают они более 60% территории страны, а проживает там примерно 11% населения. Русских становится меньше и там. Регион пустеет на глазах, чтобы хозяйство продолжало функционировать, власти завозят китайцев, а на жалкие писки с мест Верховный Правитель РФ со смешком отвечает: "А вы их обращайте в православие!", но если послушать, что думают об этом безобразии нынешние "россияне", то по какому-то выверту выходит, что в бедах этих виноват Китай. КИТАЙ! Китай, оказывается, виноват в том, что русских становится всё меньше и меньше. Ну, и не иначе как Китай же виноват в том, что так называемый "fertility rate", то-есть количество детей на женщину детородного возраста равен сегодня в РФ 1,17. Напомню, что для простого воспроизведения населения (не роста, а воспроизведения!) коэффициент этот должен быть равен 2,14. По самым оптимистичным прогнозам коэффициент этот в последующие 20 лет не поднимется выше 1,5. По тем же ОПТИМИСТИЧНЫМ (вот уж действительно "оптимистическая трагедия") прогнозам в 2015 году в РФ будет проживать 134 млн. человек, а в 2020 – целых 130 миллионов "россиян". Кто может мне сказать, сколько среди этих оптимистических россиян будет русских?

Империя – 33

27 марта 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/93349.html>

Давайте подумаем вот о чём. Все, ну, или почти все, предъявляют в полной уверенности, что до счастья, которое многим видится в виде некоего "национального государства" рукой подать просто потому, что русских в РФ целых 82%. Ого-го! Ого-го? А что, если я вам скажу, что проценты эти не значат ничего? Вообще ничего? Русских может быть и 99% и это опять же ничего не будет значить. Значимым является совсем другое – гораздо, несопоставимо важнее то, что в "РФ" существуют границы национальных образований. Административно-национальное деление – вот тот демоклов меч, который висел над СССР и который, опустившись в 91-м, отсёк части тела исторической России. Меч этот с развалом СССР никуда не делся. Меч этот всё так же висит над кровоточащим обрубком России, он лишь стал остree, а конский волосок, на котором он подвешен, с годами истончился.

Шли ли вы когда-нибудь по тонкому льду? Слышали ли внутренним ухом едва слышный треск под ногами, видели ли как бегут от ваших стоп тонкие лучики трещин? А под прозрачным льдом – кажущаяся бездонной бездна. Россия очень красивая северная страна. Льдина. "Север, воля, надежда, страна без границ!" И вот в этой стране в далёком

уже 1917 году провели границы. В России появилось то, что и в самом страшном сне увидеть было нельзя. Февраль 1917-го года ступил тяжёлой стопой, надавил и побежали по стране границы, надавил сильнее и простила из подо льда тёмная вода залита ноги. Февраль 17-го породил новую реальность. И в этой новой реальности стало возможным то, что вчера ещё казалось просто непредставимым, стали возможны большевики, стала возможна гражданская война, стало возможным всё, что угодно. Стали возможны "республики". Стали возможны "радио с телевизором". Бога нет и всё позволено!

Победившие в гражданской войне большевики получили некую данность, они получили страну, в которой появились национальные образования со своими национальными правительствами. Они были вынуждены не просто с этим считаться, они были вынуждены с этим ЖИТЬ. Они стояли посреди прогнувшейся льдины и боялись сделать резкое движение. Чуть сильнее надавишь ногой и – булты! В проёмину. В ледяную водичку. Вынырнешь ли – Бог весть. Может и вынырнешь. По весне и гора-аздо ниже по течению... Те шаги по национальному вопросу, которые были сделаны после 17-го года, были шагами вынужденными.

Из всех вопросов, стоящих перед государством, самый важный – это вопрос национальный. Политика это искусство возможного, и как же, по вашему, должны были поступить те же "красные"? Что они должны были сделать? Воздорить губернии? Сказать украинцам, что никакие они не украинцы? Украинцам, у которых уже побывали Винниченко, Грушевский, Петлюра и Скоропадский, которым со страниц газет (тогдашнего экрана телевизора) на протяжении нескольких лет рассказывали об их "украинстве", которым дали собственный флаг с трезубцем, которым дали собственные деньги, которым подарили сладкую сказку о них самих, так вот теперь "большевики" должны были сказать им, что ничего подобного не было, что то был лишь сон? Вы считаете, что возможно вернуться во вчера и сделать бывшее небывшим? Сделать так, что вновь все будут русскими и "малорусский" помешик будет отличаться от "поворожского" лишь тем, что будет жить на Днепре, а не на Волге? Не выйдет, дорогие. Поздно.

Думать нужно было в феврале 17-го, думать нужно было в "перестройку", да и сегодня думать тоже не помешает. Думать о том, что случится то ли завтра, то ли через неделю, но случится обязательно. Если вы хотите воздорить Россию, то вы должны думать о "национальном вопросе" уже сейчас.

Отнять назад то, что вами же и было подарено (а в некоторых случаях так и просто навязано), будет очень трудно. И, как бы ни повернулись будущие события, вам потребуется пролить кровь. Не только чужую, но и свою. Много крови. Я думаю, что куда больше, чем было пролито в первую гражданскую. Ныне ведь дело зашло куда дальше. А отнять можно лишь после гражданской войны под националистическими лозунгами, а это та война, которую выиграть невозможно. Если вы думаете, что легко эту войну выиграте, выиграете просто потому, что русских больше (ну как же! целых 82%) то вы ошибаетесь.

Русские, конечно же, имеют право на русскую Россию, но в таком случае возникает законный вопрос – а где должны проходить границы этой "русской" России? Если в государство, этими границами очерченное, попадают другие народы (а они туда попадают, где бы вы ни захотели пропустить границы), то где, по-вашему, должен находиться тот шесток, который положен всякому сверчку? И как тот шесток будет называться? Если вы хотите этнически чистую Россию, то почему того же не могут хотеть те же татары, которые точно так же имеют право на татарский, этнически

чистый, Татарстан? Вам придётся с этим смириться. И не только с Татарстаном. Ну, а если вы не захотите смириться, то вам придётся смирять других. Вы к этому готовы? Спросите себя. Если вы на свой же вопрос ответите "всегда готов!", то я вынужден обратить ваше внимание на, скажем, Чечню. А если этих "Чечений" будет несколько? Татары на лозунг "Россия для русских!" немедленно ответят лозунгом "Татарстан для татар!" и что вы сможете возразить на это? Что татары не имеют на это право? А почему? Почему башкиры не имеют право на свой собственный "Башкортостан"? Почему якуты не могут иметь свою собственную "Саху"? Со своим собственным "саcским" президентом?

Почему вы уверены, что русские в той же Сахе будут на вашей стороне? Что такого, чего бы они уже не имели, вы сможете им предложить? В 1989 году в Якутии проживало 50% русских и 33% якутов. А сегодня в ней 53,4% якутов, а русских стало 45,3%. Это значит, что многие из тех, кто в СССР считал себя русским, вдруг обнаружили, что быть якутом легко и приятно. И это в мирное время. А пример Сибирской Республики в годы гражданской вам ни о чём не говорит? А пример казаков, которые в ту же гражданскую воевали отнюдь не за Россию, причём ни за какую Россию, ни за "красную", ни за "белую"? А как насчёт сегодняшних, прибалтийских русских? Многие ли из них уходят в партизаны? Да что там в партизаны, многие ли из них перееzzают в "РФ"?

Главный урок, который должен быть вынесен из последних пятнадцати лет состоит вот в чём: в 17-м по России ударили "национализмом" и раздробили её на части. Для того, чтобы собрать Россию, потребовалась гражданская война. В 91-м ударили точно так же, только последствия оказались ещё хуже. Разлом прошёл по старым трещинам, ледяное поле треснуло, от него оторвались края, а к центру побежали трещины новые. Глобальное потепление, знаете ли... Льдинка-то наша потоньше стала, порыхле. И обнаружилось следующее – если Россия начнёт распадаться дальше, то распадаться она будет совсем не на меньшие "России", распадаться она будет на "Сахи-Якутии". Даже если сегодня в той же Сахе живёт почти половина русских, то в случае образования "независимой республики" они автоматически превратятся в якутов, государственным языком немедленно станет якутский, государственный миф будет рассказывать о многовековой истории великого якутского народа, который на протяжении столетий угнетался "москалями", ну, а уж о таких мелочах, как герб, флаг, собственная армия с собственной кокардой и эполетами, трибуна в ООН, и участие в "миротворческих операциях" я уж и не говорю.

И абсолютно то же самое будет и с какой-нибудь "Ингерманландией" со столицей в Санкт-Петербурге. Там точно так же, тут же, появится свой, отличный от "москальского", диалект, своя, отличная от "Московии", история и люди, живущие в сегодняшней ленинградской области и считающие себя русскими, уже в следующем поколении будут совершенно искренне называть себя "ингерманландцами". И будут не только называть, но и гордиться этим. И будет эта гордость сродни той гордости, с которой нынешние граждане независимой и демократической Украины производят сакраментальное "в Украине".

Неужели вы этого хотите?

(to be continued)

Империя – 34

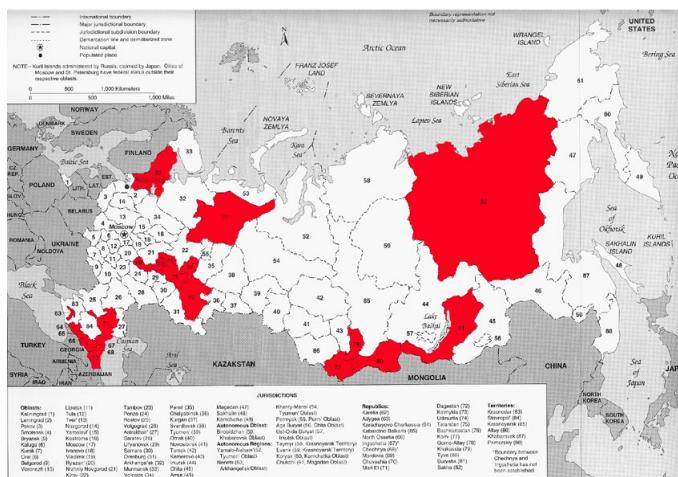
30 марта 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/93571.html>

У каждого из нас своя реальность. Каждый человек живёт в своей собственной Вселенной, кто в большей, кто в меньшей. Некоторые, правда, находят свою Чорную Дыру, ну, или там вход в Подпространство, и умудряются прожить там всю жизнь, но таких нетрадиционов подавляющее меньшинство. Большинство проживает жизнь обычным, миссионерским способом. Доступа в мир соседа у нас нет. Утешаться можно тем, что и у него нет доступа в наш мир. Миров этих – мириады. Сколько людей – столько и миров. И все разные. "Уму непостижимо!" Но есть то, что все эти миры роднит. Роднят их слова, которыми мы описываем миры, в которых живём. Лексикон человеческий чрезвычайно беден, попробуйте, например, описать словами каждогонашное волшебное путешествие в мир сна. Выходит ведь какая-то чепуха, какая-то пошлая и плоская картинка, карикатура на то чудо, которое каждый из нас видел не далее, как прошлой ночью. Но слова – это ещё полбеды. Проблема в том, что почти всем людям кажется, что даже и этих слов многовато, они стремятся упростить даже и эту примитивную словесную карту реальности, с этим ничего поделать нельзя, так уж устроен человек. Мы склонны не только к упрощению (если не оправлению) сложного, но мы ещё и усугубляем проблему стремлением к простым решениям, стремлением к рубке гордиевых узлов. Дело только в том, что далеко не каждый из нас Александр, а вот рубить лезет каждый.

Человек – животное в высшей степени политизированное, даже если он и думает, что к политике никакого отношения не имеет. Кого трогает, что там себе думает какое-то животное? От политики, которая интересуется нами, никуда не денешься. И никуда не спрячешься. Свидетельством этого является то, что всё больше людей считают, что необходимо что-то предпринять, что нужно найти выход из того положения, в котором оказалась Россия, и многим кажется, что выход этот состоит в создании "русского национального государства". А что это, по-вашему, такое? Что на практике означает "русское национальное государство"?

Посмотрите на эту карту:

Это – "РФ". Красным закрашена территория "республик". После поражения в Холодной Войне победители отрезали от России окраины. И ведь Россию после этого в покое не оставили, её взяли за горло костлявой рукой. В СССР было 15 союзных республик, четырнадцать из которых по мнению, которое старательно было взращено в головах наших глупых, пили соки из пятнадцатой – из РСФСР. Тогда

казалось (и ведь не крестились мы!), что стоит только избавиться от "нахлебников" и расцветут сто цветов, а Россия превратится в текущий млеком земной аналог рая небесного. На деле же произошло следующее – РФ (которая далеко не Россия!) не только ни от чего такого не избавилась, но в ней вместо "четырнадцати с ложкой" появилась 21(!) "республика". И дело далеко не в одном только "захребетничестве". Дело в гораздо худшем. Даже и при беглом взгляде видно, что остаток России поделен двумя "красными поясами" на три неравные части. Каждый дурак может воочию увидеть линии следующего "великого разлома" России. Понятно, что безобразие это должно быть тем или иным образом исправлено, государство, не "РФ" даже, чёрт бы с ней, с ЭрЭфией, но НИКАКОЕ государство не может позволить себе роскошь существования в том виде, в котором пребывает нынешняя "Россияния".

Но сказать "исправить" мало. КАК исправить, вот в чём вопрос. Может, нам сыграть в "если бы министром был я"? Министра тут, правда, будет недостаточно. И Совета Министров тоже. Даже и без глубокого проникновения в суть вещей, только лишь при взгляде поверхностном тут же вылезают проблемы, проблемки и проблемищи. Одно тянет за собою другое. А другое тянет третье. Проклятый Гордий, ухмыляясь, запутывает узел. Но ведь развязывать рано или поздно придётся. Попробуем распутать? В виде игры? "Что сделал бы я, если бы был Сталиным?"

Ну, как? Начнём?

Поехали. Pro и Contra:

Перво-наперво нам потребуется упразднить республики. Избавиться от национальных границ. Поскольку какое-то административное деление государству необходимо, попробуем воспользоваться уже существующим делением на области. Для экономии места возьмём в качестве подопытной мышки не всё "очко", не двадцать одно, а возьмём парочку. Татарию, например. И Башкирию. "Татарстан" и "Башкортостан". Итак, на месте Татарстана и Башкирии у нас возникнут Казанская и Уфимская области.

Кто там будет жить? Жить там будут всё те же татары и всё те же башкиры. Оттого, что места их исторического проживания станут называться по-другому, изменится очень мало. Татары останутся теми же татарами, а башкиры, соответственно, башкирами. Как компактно проживали они в Поволжье, так и будут проживать. Что прикажете с ними делать? Оставить, как есть? Ну, так ведь они, как бы вы ни называли место, где они живут, да вот хотя бы и областью, будут по-прежнему называть свою Родину (и в татарской своей упрямой башке писать её название с гораздо большей буквы, чем пишут сейчас) Татарией. Ну, а башкиры – Башкирией. Оттого, что вы отнимете у них с вашей точки зрения малость, сплочённость татар и башкиров лишь возрастёт. Ну как же... Пояснули ведь на самое главное – на национальную идентичность.

Вообще, вся затея теряет смысл пока татары проживают среди татар. Ну и что же с ними делать? Поголовно уничтожить? Не смешите меня. Расселить? Как? Как вы это себе представляете? Ассимилировать? Опять же – как? И кому вы прикажете ассимилировать татар? Русским? С русской рождаемостью?

Можно сделать то, что делали "колонизаторы" в колониях – знаменитое "разделяй и властвуй". Тоже выход. Разделить будет тем легче, что издалека долго течёт по Татарстану река Волга. Разделим-ка мысленно Татарию на правобережную и левобережную. Пусть у нас будет не одна, а две области – Казанская и Набережно-Челновская. Замечательно. Разделим и начнём играться. Пусть они там друг дружку кушают, а мы их то мирить, то ссорить будем. Большой, добный и справедливый русский брат. Дело

только в том, что колонизаторы игрались, сидя в Лондоне и в славном городе Париже, а разделяли они находившиеся за морями-океанами Восточную Африку и Французский Индокитай, нам же, умненьким и разумненьким, придётся играться с "областями" из Москвы, от которой до Волги рукой подать. В нашем случае игра будет выглядеть как нанесение раны самому себе, а потом постоянное поддержание этой раны в незаживающем, кровоточащем состоянии. Посидел-посидел, да опять болячку и расковырял. Для вящего удовольствия и поддержания духа.

Кто будет нашими областями управлять? Сейчас в областях существует некий глава областной администрации, который на свой пост, как то водится в демократических странах, избирается. Очевиднейшим образом главой Казанской области будет избран татарин (причём не просто татарин, а самый из татар татарин), а главой Уфимской – башкир. Можно, конечно, назначить "главу областной администрации" из Москвы, русского там, или калмыка, но, для того, чтобы у него хоть что-то получилось, нам придётся ввести на территории "области" чрезвычайное положение. Чрезвычайное положение не водится даже и сегодня в Чечне, а как вы себе представляете ввод чрезвычайного положения сразу в нескольких "субъектах федерации"? И как долго это состояние "чрезвычайщины" будет длиться? Год? Десять? Больше? Каким будет законодательство на "туземной" территории? И какими законами будет регулироваться жизнь граждан "Большой Земли"? Как вам удастся локализовать район неизбежного конфликта? Дело ведь в том, что вся эта красота будет происходить не на острове Сахалин, а в самом сердце России. Сколько для этого потребуется войск? Сколько для этого потребуется денег и где их взять? Что будет с финансовой системой государства? Что вообще произойдёт с тем, что принято называть "экономикой"?

Что делать с языком? Упразднить преподавание татарского в татарских школах вообще или устроить двойную систему образования, при которой произойдёт естественная сегрегация на татарские и русские школы? В первом случае мы получим татарский аналог подпольных школ по изучению иврита, всемерную радикализацию татарского общества и всемерное же не ослабление, а усиление татарского национализма, во втором – углубление раскола и скрытую холодную межнациональную войну в масштабах области. Кроме того, понятно, что, чем более будут маргинализироваться выпускники чисто татарских школ, тем в большую проблему это будет превращаться уже в масштабах не области, но государства в целом.

Что делать с религией? В силу того, что официально разрешённая церковь будет в глазах меньшинств дискредитирована "сотрудничеством" с "оккупантами" (совершенно неважно, будет ли так на деле или нет) мы неизбежно получим в случае Татарии катакомбное мусульманство, а в случае Бурятии или Тувы – катакомбный буддизм.

Что делать с высшим образованием? Вводить ценз? Какой? Имущественный? Это имело бы смысл, если бы русские исторически жили богаче, чем остальные народы России. Ценз процентный, пропорциональный числу голов данной национальности? Это будет лишь ещё одним фактором, который увеличит и без того высокую рождаемость среди меньшинств. Вообще отменить национальности? Но ведь именно за это проклинается почивший "совок", который вообще-то ничего в этом смысле не отменял.

Что делать с армией? Понятно ведь, что какой бы наша будущая армия ни была, призывать в её ряды (или, если эта армия будет наёмной, разрешать найм) людей, в отношении лояльности которых существуют вполне обоснованные сомнения, было бы в высшей степени неразумно с точки зрения национальной безопасности. Если продол-

жить эту мысль, то точно так же нельзя будет позволить, чтобы представители меньшинств занимали хоть сколько-нибудь значимые посты и в государственной иерархии. В самом широком смысле.

Что делать с органами государственной безопасности? С пресловутой "гэбней"? Как прикажете ей работать? "Гэбухе", в отличие от армии, по понятным и вполне очевидным причинам придётся иметь в своих рядах прослойку не из интеллигентов, а из самых настоящих татаро-дагестанцев. И опять же по вполне понятным и ни в малейшей степени от нашего желания не зависящим причинам, прослойка эта будет тем влиятельнее, чем хуже будут обстоять дела с "национальным вопросом". Как выходить из этого положения?

Что делать во внешней политике? Ведь мы сами дадим в руки всем и всяческим "доброжелателям" оружие против себя, мы самибросим в их объятия тысячи и тысячи (если не миллионы) собственных граждан, которые, замечу, будут проживать и беспрепятственно передвигаться по территории России и которые к тому же будут обладать (пусть и формально) теми же правами, что и русские? Чтобы ослабить внешнее давление, России неизбежно придётся идти на какие-то уступки в жизненно важных для неё внешне-политических вопросах. Заранее могу сказать, что позиции России в этом смысле мгновенно станут чрезвычайно уязвимыми.

Ну и наконец самое главное.

Постоянно приходится сталкиваться с мнением, что стране необходима некая "политическая воля". Создаётся впечатление, что под этим имеется в виду воля одного человека. И называется этот человек Президент РФ. Вы в самом деле полагаете, что стоит этому человеку завтра встать не с левой ноги, а с правой и у него проснётся то, что вы называете "волей"? И вы в самом деле думаете, что если эта самая "воля" в нём пробудится то это будет иметь хоть наименее значение?

Насколько дороги для вас "завоевания демократии"?

Ведь все выше перечисленные шаги станут возможными лишь в том случае, если государство на деле откажется от так называемой "демократии" и от её "свобод". Для того, чтобы даже не сделать, а для того, чтобы лишь ПОПЫТАТЬСЯ сделать первый шаг, вам потребуется иной тип государства. Не человек с его личной "волей", а другое государственное устройство. Вам потребуется революция. Революция, чёрт возьми, революция! Ну, или "октябрьский переворот". И каким же должно быть то государство, которое в результате возникнет? Каким вы представляете себе то государство в России, которое сможет ХОТЯ БЫ ПОПЫТАТЬСЯ РЕШИТЬ проблемы, стоящие перед нынешней Россией? Попробуйте каждый для себя представить это государство. Со своей стороны замечу, что образ некоей "войenne диктатуры" во главе с каким-нибудь дурацким "русским Пиночетом" кажется мне попросту смешным, так как Пиночет жил и действовал в небольшой южноамериканской стране под соусным названием "Чили", а мы, как-никак, ведём речь о России.

Какой она будет, будущая Россия?

(to be continued)

Империя – 35

4 апреля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/93894.html>

Ну так как, нужна Империя или не нужна? Этот умозрительный вопрос далеко не так прост, как кажется.

Отбросим патетику, отбросим высокие материи, Православие там... Долг... Бога... Историю... Кровь... Посмотрим на это дело с меркантильной точки зрения. Васька, он ведь такой, Васька слушает, слушает, но есть-то ему тоже хочется. Зададим себе вопрос, который частенько задаёт себе каждый из нас: "А чего мне с этого будет?" Чтобы понять, "чего с этого бывает", взгляните на историю Османской Империи. Оттоманы не вынесли своей ноши, сломались. А может, просто – устали. Бывает. Устали мирить балканцев, усмирять валахов, устали осаждать всякие там Вены, устали резать армян. "Она устала". Ну что ж. Устали – сбросили. Стало ли им легче? Стало ли им лучше?

Представьте себе мысленно карту Османской Империи. Представили? А теперь представьте себе, что оттоманы не сломались, что оттоманы костьми легли, зубами вцепились, себя не жалеючи, на амбразуру грудью навалились и – отстояли своё. Отстояли свою Империю. Удержали. А теперь прикиньте-ка какой процент от сегодняшнего глобального нефтяного рынка контролировался бы оттоманами? Каково было бы влияние Блистательной Порты в мире? Каков был бы уровень жизни всех подданных Империи? Что значило бы СЕГОДНЯ быть оттоманом? Какой музыкой звучало бы сегодня название имперской валюты – "турецкая лира"?

Нам не дано знать как оно было бы, но мы знаем, как оно есть. Вместо всего этого великолепия есть "член НАТО", есть "гастрбайтеры" в Германии, есть "турецкие рабочие" во всех странах Европы, есть турецкие строители, возводящие в России рушащиеся "аквапарки", есть турецкие "курорты", куда заради бога зазывают отдохнуть хоть кого-нибудь. Да хоть бы и каких-нибудь болгар. Или румын. "Сильвупле, мусью." Словом, есть Турция.

Вопрос всегда в одном. Вопрос в цене. Стоит ли сегодняшнее турецкое "национальное государство" той цены, что была за него уплачена? Не знаю... Не знаю. В самом деле не знаю. Пусть турки решают это сами.

Мы же – не турки, и, даст Бог, никогда ими не будем.

* * *

Попробуем сформулировать несколько выводов.

1. "РФ" – это Россия, которая потерпела поражение в войне. До тех пор, пока это не будет осмыслено и проговорено не "прогрессивной общественностью", а на всех этажах русского общества, говорить о некоем "возрождении" бессмысленно. Точно так же совершенно бессмысленно говорить и о некоей "национальной политике". Национальную политику в побеждённой стране определяют победители, а отнюдь не сами побеждённые.

Из факта поражения вытекает и ещё одна проблема: никому не известны условия, на которых капитулировала Россия. Не зная этого, попросту смешно рассуждать о том, что Россия может и чего она не может.

2. Ведя даже и разрешённую в рамках нынешнего "российского дискурса" националистическую пропаганду, мы не можем приводить в качестве примера евреев, мусульман или, скажем, немцев. Для того, чтобы поступать КАК евреи, русские должны стать евреями. Мы не можем призывать русских поступать как мусульмане, для этого русские должны стать мусульманами. И не просто стать, а ещё и прожить в шкуре еврея или мусульманина более или менее продолжительный срок. Лет двести, скажем. Или триста.

Русские, которые будут поступать КАК немцы, перестанут быть русскими и станут немцами. Требование, чтобы в той или иной ситуации русский вёл себя как еврей или как европеец, равносильно требованию сменить православную составляющую в русской идентичности на иудейскую или протестантско-католическую. Апеллировать можно лишь к

русскому в русских. И делать это тем более легко, что русские уже состоявшийся и вполне успешный народ со своей собственной величественной историей.

3. Власть – вот тот волшебный ключик, которым открывается дверца, за которой скрыт "национальный мир". Бесконечные апелляции по поводу засилья "чурок" и "жидов", адресуемые непонятно кому, апелляции, в которых старательно обходится слово " власть ", не только не способствуют делу, но наоборот, служат средством канализации вполне понятного недовольства большинства населения страны. Задаваемый даже и риторический вопрос должен иметь адресата. И имя этого адресата всем известно. Вопрос должен звучать следующим образом: "Власть, дорогая власть, как так вышло, что нас становятся всё меньше и меньше? Как так вышло, что в РФ существует засилье "инородцев", как так вышло, что в стране каждый десятый человек – нелегал? Власть, что случилось с нашей армией? С нашим образованием? Что случилось с нами? С нами, власть, с нами? Власть, ответь нам. Власть, взгляни нам в глаза!"

Правда, вопрос о власти возвращает нас к пункту первому. Кому принадлежит власть в побеждённой России? Кто правит Россией?

Не менее интересен и вопрос о будущем "Государстве Российском". Каким ему быть?

Я вот думаю, что будущее государственное устройство России может быть только имперским. Как будет называться эта Империя, совершенно неважно. Она может даже имитировать республику, как то было в СССР, важна суть и эта суть может быть лишь сутью Империи. Идеологическое наполнение Империи тоже может каким угодно, мягким, как в РИ, или гораздо более жёстким, как в СССР, оно не может быть лишь одним, либеральным. Либеральная империя это нонсенс, это некий тяни-толкай, фантастическое существо с несколькими головами иическими парами ног, тянувшими и толкающими в разные стороны.

Россией накоплен колossalный исторический опыт государственного строительства. России нет нужды обращаться за этим опытом к другим народам, Россия гораздо старше и несопоставимо опытнее тех стран, на примере которых призывают учиться нынешний государственный агитпроп. Россия сегодня живёт в растиравшихся на долгие пятнадцать лет всё тех же восьми февральских месяцах далёкого 17-го года. Слишком многие в сегодняшнем мире заинтересованы в том, чтобы русские пребывали в собственном прошлом как можно дольше. При помощи всяческих уловок, при помощи "новейших информационных технологий" (которые, вообще-то, стари как мир), при помощи той самой, что "нам поможет", заграницы, неумолимо сжимающейся шагреневую кожу времени растягивают всем миром. Тщетно. Верёвочка не может виться вечно. Всё имеет начало, всё же имеет и конец. Рано или поздно, но России придётся определиться, придётся сделать выбор. Даже если Россия как государство, а русские как нация, будут оттягивать момент принятия решения, то их поторопит жизнь.

Выбор же невелик. Если как государство Россия может существовать лишь в виде Империи, то в качестве государственной идеологии Россия будущего сможет использовать лишь монархизм, большевизм или феврализм. При этом следует понимать следующее: "Николай" и "Сталин" стоят в двух шагах друг от друга. Они могут дотянуться друг до друга рукой. Они могут взглянуть друг другу в глаза. Собирательный же "февралист" (Керенский-Ельцин-Путин) стоит от них так далеко, что когда он бросает взгляд в их сторону, то видит лишь смутное пятно, монархия и большевизм сливаются вместе, с точки зрения либерала найти разницу между Николаем и Сталиным практически невозможно. Слишком либерал от них далёк, слишком он далёк

от России.

Империя – 36

5 апреля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/94075.html>

Государства все – разные. Точно так же, как и мы. Вроде бы выглядим одинаково, в костюмчиках, в галстучках. Кепун там на голове. Туфли. Но при этом разные настолько, насколько могут быть разными только люди. Говорить, что, мол, мы все ничем не отличаемся, если у кого-то получилось, то и у другого непременно получится, есть полнейший абсурд. "Сядь и напиши книгу. А чего? Толстой же вон писал. И у него даже неплохо получалось. Возьми мольберт и напиши картину. "Бурлаки на Волге." А чего? Репин смог и ты сможешь. Купи лотерейный билет и выиграй миллион. Смейся? А почему? Кто-то ведь выигрывает!"

Сейчас вы мне скажете, что для того, чтобы попытаться выиграть, билет и в самом деле купить придётся. Ну что ж... Это так и есть. Однако, покупая лотерейный билет, вы, хоть и надеетесь в глубине души на выигрыш, в то же время понимаете (и весь ваш жизненный опыт вас к этому пониманию подводит), что шанс на выигрыш ничтожно мал. Однако тот же самый вы, а из этих "вы" и состоит население России, ничтоже сумняшеся полагает, что если в России "сделать как в Германии", то в России и БУДЕТ КАК В ГЕРМАНИИ.

По-моему, абсурдом не знаю даже в какой степени является убеждение, что можно перенести некое "государственное устройство", что бы мы под этим ни понимали, на чужую почву. Возьми росточек баобаба и высади его на орловщине. Поливай, ухаживай и ты непременно добъёшься успеха. Что, не выходит? Значит, просто плохо стараешься, работать не умеешь, только и можешь, что водку пить, да под забором валяться. Никчемушник чёртов! Какое дело тебе ни поручи, обязательно запорешь. В Африке-то вон какие баобабищи вымахивают...

Каким примером и примером чего может послужить России та же Германия? Будет Германия граничить с ГОСУДАРСТВОМ китайцев и с парочкой мусульманских ГОСУДАРСТВ, будет северная граница Германии проходить по побережью Северного Ледовитого Океана, будет в Германии компактно проживать хотя бы десятка два национальных меньшинств со всякими экзотическими религиями и не просто меньшинств, а меньшинств расово других, вот тогда и поговорим, тогда и будем сравнивать. Подозреваю, правда, что и в таком случае у нас вылезут другие, не принимавшие ранее в расчёте, обстоятельства, но у нас будет хотя бы некоторый предмет для разговора. Сейчас же такого предмета просто напросто НЕТ. Не о чём нам разговаривать. Не можем мы с немцами обмениваться опытом. И ни с кем не можем. Каждый проживает в одиночку свою собственную жизнь и лишь смерть уравнивает нас всех.

Посмотрим с другой стороны. Вот есть у нас некое государство. От можа и до можа. Пусть это будет Россия. Государство это на юге упирается своими границами в кавказские горы и среднеазиатскую степь. В горах живут горцы. Живут невесть сколько времени. В степи живут степняки. Живут чуть ли не дольше, чем горцы-долгожители живут в своих горах. Хотим мы того или нет, но мы вынуждены с ними сосуществовать. Государство, знаете ли... Не хухры-мухры.

Не будут горы нашими, которые "ведь это наши горы, они помогут нам", значит, они будут горами чужими и помочь они будут чужим. Не будет степь заселена нашими кочевниками, платящими дань "белому царю", значит, по степи этой

будут кочевать степняки "из-за речки". Другими словами, мы вынуждены заселять пограничные районы подданными нашего государства. Причём заселять чем гуще, тем лучше. Не заселим мы, заселят подданные государства, которое находится с другой стороны границы. И поделать с этим вы ничегошеньки не сможете.

Там, где два народа тесно соприкасаются, национальная идентичность что одного, что другого начинает стираться. Именно об этом писал Ницше: "...и когда ты всматриваешься в пропасть, пропасть так же всматривается в тебя." Вы хотите сохранить себя? Задача благая, задача в случае Русской Вселенной даже и богоугодная. Но ведь очевидно, что в этом случае вам необходимо отгородиться от других больших народов народами малыми. Они именно в силу своей малости будут всячески сопротивляться всматривающейся в них "пропасти".

Нежели вы думаете, что Российская Империя не могла уничтожить (или, как выражаются кровожадные ЖиЖисты, – вырезать) тех же чеченов? Всех, поголовно? От мала и до велика? Да запросто. За те лет сто, сто пятьдесят, что находились они в составе РИ, а потом СССР, если бы за "ичкерийцев" взялось государство и взялось с целью именно их "извести под корень", то ведь ни одного не осталось бы на свете чеченца. НИ ОДНОГО. Почему государство не только этого не сделало, но и цели себе такой не ставило? Вы никогда над этим подумать не пытались? А вы подумайте. И придёте вы вот к какому выводу: вы будете вынуждены заселить приграничные районы. ВЫНУЖДЕНЫ. ЗАСЕЛИТЬ. Кем вы предполагаете заселять горы Кавказа в случае истребления автохтонного населения? Русскими? Каким образом? И откуда взять тех русских? Как русские смогут жить в горах? Очевидно, что даже и те из них, что смогут превратиться в сынов гор, в той или иной мере перестанут быть русскими. Посмотрите на историю казаков. А ведь казаки в горах ёщё и не жили, а жили они в предгорьях.

Если вы думаете, что дело в русских, которые, мол, такие мягкотельные и прекраснодушные, а стоит им стать пожёстче, выпо, так сказать, подкачать, как немцам там, или евреям, и дело сразу пойдёт на лад, то вы ошибаетесь. Оставим русских "всечеловеков" и обратим свой взор на Китай. У Китая есть Тибет, который является для Китая постоянным источником головной боли и к тому же "тибетская проблема" используется в интересах врагов Китая. Казалось бы, Китаю решить эту проблему ничего не стоит. Население Тибета по сравнению с внутренними провинциями Китая ничтожно, уничтожить (физически уничтожить!) тибетцев Китаю ничего не стоит. Китай не раз демонстрировал, что столь ценное для "руководства РФ" мнение "международного общества", для него – пустой звук. Казалось бы, да пусти ты этих тибетцев под нож и никаких проблем. Не только "далай", а вообще никаких лам не останется.

Не делает этого Китай потому, что у него появится проблема куда более серьёзная, чем проживающее в изгнании земное воплощение Авалокитешвары. Китай не сможет контролировать Тибет.

Только в пустой интеллигентской голове могло родиться дурацкое изречение "нет человека, нет проблемы". Настоящие проблемы начинаются именно тогда, когда у вас нет людей. Для того, чтобы контролировать некую территорию, вы должны её заселить. Заселить Тибет китайцами Китай не может, не будут китайцы жить в Тибете. Использовать для заселения труднодоступных окраин "спецпоселенцев" пробовали многие государства, в том числе и Россия. Из этой затеи ничего не вышло. А некоторых "спецпоселенцев" так и вовсе пришлось отлавливать с помощью представителей тех самых меньшинств, которые этими поселенцами и

планировалось заместить. И в любом случае процесс заселения более или менее обширной территории требует очень длительного времени, которым ни одно государство обычно не располагает.

Если вы думаете, что государство над всеми этими вещами не думало, то вы ошибаетесь. Думало. И думало оно об этом не моей головой и не вашей. Думало оно об этом головами куда более умными. Но главное даже и не в этом. Главное в том, что государство не просто думало, но оно ещё и результаты размышлений на практике опробовало. В виде опыта. Здесь и там. И на вкус попробовало, и на просвет посмотрело и в руках помяло и ногами потоптало и проглотить попыталось. И в огонь бросало и на снегу выдерживало. Государство, прежде чем поступить так, как оно поступило, сделало сто шагов вперёд и сто шагов назад. И если мы имеем что в государстве нашем, то означает это, что другого иметь нельзя. Высказывая те или иные "проекты", вы должны отдавать себе отчёт в том, что всё (ВСЁ!) что только вы можете придумать, государство давным-давно уже придумало. В воображаемом диалоге между вами и государством на вашей стороне ваши мысли, а на стороне государства – МНОГОВЕКОВОЙ ОПЫТ. Государство методом проб и ошибок (всегда собственных!) определяет наименьшую цену, которую оно может уплатить для достижения той или иной цели. И цена эта выражается не в деньгах. Государство не рассуждает в тех же терминах, что и мы. Цена, которую платит государство – это цена крови. Государство расплачивается кровью и жизнями своих подданных.

Если Россия на протяжении уже нескольких сот лет как что ни собираёт из подручных материалов, а выходит пулемёт, то означает это, что по другому в российских условиях быть не может. Хочется вам на швейной машинке построчить – пожалуйте в Европу, а Россия будет строчить из пулемёта. Не нравится вам в европейской швейной мастерской? Ну, что ж. Поезжайте в одно маленькое ближневосточное государство. Говорят, там всё прекрасно. Там есть "титульная нация" и всего одно национальное меньшинство. Не жизнь, а малина.

Вернёмся в Россию. В России у нас есть репка и есть дедка с бабкой. И внучка. Общего между ними лишь то, что у каждого одна голова, по две руки и по две ноги. И всё. Всё остальное – разное. Про то, что у них в головах, я уж и говорить не буду. Кроме дедки, бабки и внучки есть ещё жучка и кошка. А ещё есть мышка. Ма-а-аленская. И у мышки тоже есть свои радости и свои горести. Для того, чтобы жить мышиной жизнью, радоваться мышиными радостями и горевать мышиными горестями, нужно быть мышкой. И если мы у дедки оттяпаем руку да ногу, то он, конечно, станет поменьше, но в мышку его эта операция не превратит ни в малейшей степени, а превратит она его в инвалида. "Подадите, Христа ради." Вот вам и вся репка...

Империя. Часть 37-я и последняя. Покаяние

11 апреля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/94266.html>

В несчастные для России годы перестройки была чрезвычайно популярна идея покаяния. Был даже снят фильм под таким названием и если составить некую шкалу употребимости тогдашних слов, то слово "покаяние" наверняка заняло бы там одно из первых мест, наряду с такими как "демократия", "рынок", "хозрасчёт", "кооператив", каждый может припомнить и добавить сюда парочку таких же ничего не значащих, пустых слов.

Каяться должен был не больше и не меньше, как народ. Да-да, именно так. Каким образом процесс этот должен был

быть обставлен, тогдашние газеты-радио-телевизор не уточняли, но каяться нужно было непременно и каяться, по их словам, должны были все – каждый в отдельности и все мы разом. Каяться должна была Россия. Идея эта, в силу очевидной абсурдности, постепенно сошла на нет, хотя рецидивы временами случаются и до сих пор, но, то ли мы стали другими, то ли другим стало время, но отклика эти призывы не находят, что даёт возможность призывающим в очередной раз обвинить народ русский во всех смертных грехах.

Мне же идея покаяния кажется необыкновенно актуальной. И именно сегодня. И даже и более того, я думаю, что без того, чтобы покаяние было произнесено и было принято, Россия не сможет двигаться дальше. Страна обречена на жизнь всё в том же мороке. Чтобы разбить колдовское заклятие, должно быть произнесено слово "прости" и в ответ должно прозвучать "прощаю". Страною должно быть осмыслено и проговорено словами то, что с нею случилось.

По известной голливудской традиции к каждому фильму снимается несколько концовок, на просмотрах, предшествующих выходу фильма на широкий экран, по реакции почтенной публики определяют какая из концовок предпочтительнее и она становится основной, а не попавшие в экранный вариант так называемые *alternate endings* иногда записывают на диске, и любопытствующие киноманы могут ознакомиться с тем, как оно могло бы быть. Кино – это более или менее талантливая имитация жизни, попробуем и мы представить себе несколько концовок фильма, поставленного по мотивам жизни одного известнейшего исторического персонажа. Имя его, хочется нам того или нет, отныне и вовеки неразрывно связано со словом Россия. "Помянут Его, помянут и тебя."

Alternate ending one:

Столица нашей Родины – Москва. Красная площадь. Лето. Суббота. Дело к вечеру. На площади – люди. Много людей. Праздно стоят, куда-то идут, глазируют по сторонам. Туристы, водящие объективами, задирающие вверх головы, показывающие пальцами. Василий Блаженный, Спасская башня. ГУМ. Иверские ворота. Мавзолей. Куранты. Красные звёзды. И над всем над этим белесое снизу и густо-голубое в зените небо. В небе этом, медленно переваливаясь с боку на бок, невесомо летит одинокий воздушный шарик. Хорошо!

И вдруг в размеренном движении толпы – заминка. Будто в колесо сунули палку. Оборачиваются, шарят глазами: "Где? Што? Да, вон, вон, гляди! Да что же это такое делается?" На бульваре коленями стоит человек, тянет руки в мгновенно образовавшуюся вокруг него пустоту, что-то говорит негромкой скороговоркой. По лицам стоящих рядом людей видно, что говорит он что-то странное. Тем, кто видит его лицо, оно кажется странно знакомым, где-то они все его видели, откуда-то они все его знают. Кто-то, не веря своим глазам, произносит шёпотом его имя и оно шелестом проносится по затихшей толпе: "Горбачёв! Горбачёв! Горбачёв..."

Стоящим рядом видны его безумные глаза и слышен его горячечный голос. Горбачёв безостановочно произносит одно и то же слово: "Простите!" Тишина расползается по площади и негромкий голос его становится слышнее.

Будто из под земли, из под бульваров мостовой, разом появляются подле Горбачёва двое в штатском. Движутся быстро, ловко. Синхронно подхватывают Горбачёва кренделем под руки, сноровисто, почти бегом, волокут его спиной вперёд куда-то к мавзолею. Толпа смыкается вслед за ними, смотрит вслед. Видны дробно подскакивающие светлые подошвы горбачёвских туфель, потёртость на одной из них точь в точь повторяет рисунок знаменитого пятна. В

напряжённой тишине слышен слабеющий удаляющийся голос, повторяющий: "Простите, простите, простите..."

Все по-прежнему испуганно молчат и вдруг срывается с кремлёвской стены здоровенная московская ворона, кричит во всё горло хрипло, громко. "Кар-р-р!" С криком этим оживает восковой театр. Задвигались, засуетились фигурки на площади, зашумели, загомонили. Пошло-поехало. Где-то засмеялись непонятно чему, и тут же, подхватывая, засмеялись тут и там в толпе, засмеялись с облегчением. "Ф-у-у... Это ж надо такому приключиться..."

Какая-то старая уже женщина, по Москве таких – миллион, имя ей – пенсионерка, в бесформенном платье, в повязанном на шею шарфике, невесть куда тянувшая по площади сумку на колёсиках, аккуратно ставит её ручкой вверх, тяжело, в несколько приёмов, опускается на колени, крестит воздух в ту сторону, куда утащили Горбачёва, низко, с пазухой, кланяется. Так же тяжело, неловко, упираясь рукой в колено, встаёт. За шумом не слышен её голос: "Господь милостив, Михаил, Он простит, а мы тебя – прощаем."

Alternate ending two:

Москва. Красная площадь. Ноябрь. Раннее утро. Площадь забита народом. Стоят плотно. Стоят молча. Стоят тихо. Обычного шума большого города не слышно. Издалека доносится размеженный, как метроном, звук одинокого колокола. Идёт частый, мокрый снег. Толпа и площадь – чёрно-белые. Небо серое, низкое, звёзды над Кремлём чёрные, чуть красноватой кажется только звезда на ближней к толпе Спасской башне. Стрелки на курантах стоят. Над воротами башни и рядом в стене – пробоины от орудийных снарядов. Нижние кромки пробоин припорошены снегом. По периметру толпы неровно стоят солдаты, кто в камуфляже, кто в шинелях. У одного каска криво сидит на обмотанной белым голове. Все стоят лицом к Кремлю. Там, куда все смотрят, за солдатами – помост. Видно, что с боков помост оббит красным, красное просвечивает и сверху, сквозь чернеющий талый снег. На помосте никого. В двух местах над толпою торчат телевизионщики, похожие на сгорбившихся птиц. На плечах у них лежит снег. Ждут.

С кремлёвской стены с карканьем срывается вспугнутая стая ворон, толпа разом, как один человек, шумно выдыхает. Все подаются вперёд, тянут шеи, привстают на цыпочки. "Идут!"

На помосте появляются несколько человек. Один из них, в пятнистой форме, разворачивает бумагу, начинает по ней читать. Слов не разобрать. Никто его не слушает, никто на него не смотрит. Все взгляды прикованы к одному человеку, под их тяжестью один из стоящих на помосте людей вдруг опускается на колени, видно, что губы его движутся, он о чём-то говорит. "Что, что? О чём он? Чего говорит-то?" От передних рядов назад по толпе дуновением проносится: "Прощения просит. Простите, говорит, меня."

Парень в толпе мотает склонённой головой, беззвучно смеётся. Лицо его, посиневшее от холода, морщится, кажется, что он сейчас заплачет. Толкает локтем стоящего рядом кряжистого мужика: "Вот урод! Ну и уро-о-д. Прости-и-ите, – передразнивает он тонким голоском, – счас тебя простят..." Мужик, стоящий неподвижно, как скала, говорит, не поворачивая головы: "Шапку сними, козёл!" Говорит негромко, но говорит так, что парень, обиженно шмыгнув пару раз носом, медленно тянет с головы грязную вязаную шапочку. Налетевший ветер топорщит его волосы.

Стоящая за ними старуха, из тех, что в Москве и ныне таких – пруд пруди, такая старушка, про которых говорят – чумовая бабка, вдруг опускается на колени прямо в мутную жижу под ногами, низко, до самой земли, кланяется,

падая всем телом вперёд, трижды щепотью рисует в воздухе крест. "Милостив Господь!" – громко говорит она. Голос у неё неожиданно сильный, пронзительный. Парень испуганно оборачивается. В толпе начинают креститься. Бабка, кряхтя, поднимается. "Господь милостив, Миша, – повторяет она, – Он простит! И мы тебя – прощаем."

Alternate ending three:

Москва. Зима. Ночь. Больничный корпус. На втором этаже корпуса – коридор. Очень тихо. По линолеумному полу тащится едва слышно жужжащую машину уборщица ночной смены. Одна из дверей распахивается. Оттуда выходит сестра, прежде чем закрыть дверь ещё раз заглядывает в палату. Быстро подходит к уборщице.

- Тётя Даши, побудь там с ним минутку, я до дежурной добегу, Нодар Сергеевич велел доложить, если он в себя придёт.

- Очнулся?

- Да, священника просит. Господи... Да где они ему священника-то найдут в четыре утра? Вот ведь как тяжело умирает человек. Зайди к нему, а я сейчас, мигом."

Она бежит по коридору, свистя тканью и бесшумно разбрасывая в стороны сильные ноги.

- Ишь, спортсменка, – глядя ей вслед, с осуждением говорит тётя Даши и идёт в палату.

Внутри – полумрак. Зеленоватый свет ночника, светящиеся зелёные цифры и чёрточки каких-то приборов. В мёртвой тишине слышно только частое, прерывистое дыхание. Тётя Даша осторожно присаживается на уголок стула и смотрит на умирающего.

Горбачёв лежит лицом вверх, руки его безостановочно перебирают одеяло на груди. Он почти неслышно шепчет что-то неразборчивое, не умолкая ни на мгновение. Глаза его закрыты.

За чёрным стеклом окна, по углам разукрашенного морозом, вдруг раздаётся громкое карканье. Тётя Даша, вздрогнув, идёт к окну, всматривается в ночь, взмахивает от себя ладонью, громко шепчет: "Кыш, кыш, проклятая." Ворона кричит опять, кажется, что сидит она прямо за стеклом.

- Маргарита, – вдруг громко говорит Горбачёв.

Тётя Даша от неожиданности даже подпрыгивает.

- Господь с тобою, Михаил Сергеевич, какая такая Маргарита? Сроду у нас тут никаких Маргарит не водилось. Привиделось чего? Это я, тётя Даша, не узнаёшь? – Она подходит к кровати, наклоняется над ним. Горбачёв смотрит на неё широко открытыми ясными глазами.

- Чита, брита, – говорит он ровным, трезвым голосом. – Чита, Маргарита.

За окном вновь раздаётся карканье.

- Вот так же тогда в Крыму птица кричала, – говорит Горбачёв, землистое лицо его кривится. – Ночью.

- Ничего, ничего, – говорит тётя Даша. – Скоро утро. Оля к дежурной побежала, батюшку звать. Всё будет хорошо, Михаил Сергеевич, всё будет хорошо, милый...

Горбачёв вдруг слабо тянется к ней бессильной рукой, тётя Даша, торопливо присев, берёт его руку в свои. Они смотрят друг на друга.

- Простите меня, – всё тем же размеженным актёрским голосом с сильным южнорусским акцентом говорит Горбачёв.

- За всё, за всё – простите!

Тётя Даша молчит. Горбачёв ждёт. Ждёт, сколько может. Потом едва слышно выдыхает: "Прощаете?"

- Прощаем...

Горбачёв обмяк, жизнь ушла из его руки, взгляд остановился. Тётя Даша осторожно укладывает его руку назад.

Встаёт, несколько секунд смотрит вниз на его лицо, потом наклоняется и жёсткой своей сухою ладонью закрывает ему глаза.

Сзади, толкнув воздух, распахивается дверь, быстро входит сестра Оля, громко шепчет: "Едут. Сказали, сейчас священника привезут. Ой, – громко ойкает она, всматривается в лицо Горбачёва и бросается по палате, щёлкая переключателями и кнопками приборов. – Надо же... А они, наверное, выехали уже."

- Не нужен ему никто, – говорит тётя Даша, выходя.

- Чего ты говоришь, тёть Даш?

Тётя Даша останавливается. В дверном проёме виден только её силуэт. Не видны морщины, против света каждый выбившийся из под косынки волосок её кажется чёрным, она стоит, неожиданно прямая, даже ростом она кажется выше, стоит не больничная уборщица Дарья Николаевна Протасова, стоит сама Россия, молодая, сильная. Вечная.

- Я говорю, не нужен ему теперь никто, – сварливо говорит она. – Мы все его простили.

КОНЕЦ

Заметки VI

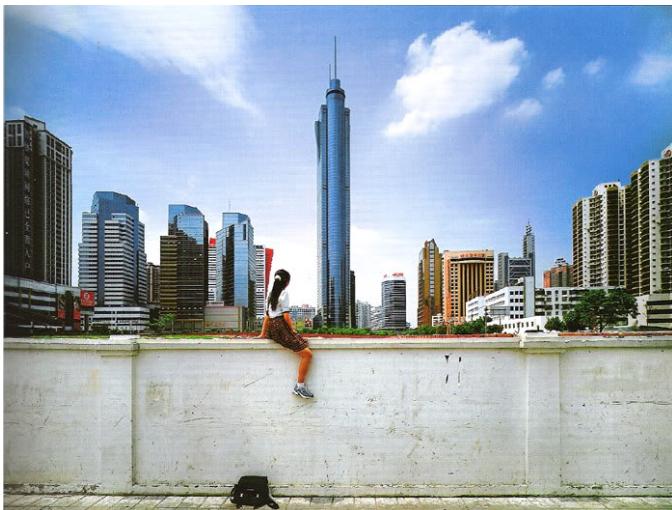
Вершины

13 апреля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/94490.html>

Sweet dreams are made of this:

Now.

And then.

That's what dreams are made of.

Жизнь и кинематограф

18 апреля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/94863.html>

Я всегда считал, что винтовку, из которой Освальд якобы стрелял в Кеннеди, нашли в так называемом "гнезде снайпера", то есть в отгороженном коробками с учебниками за кутке у окна на шестом этаже склада школьных учебников,

что находится на даласской улочке под кошмарным названием Elm Street.

Я был неправ.

Попалась мне в руки книжка "Дело закрыто" товарища Джеральда Познера, который славен не только своим московским однофамильцем, но и тем, что ему пришла в голову замечательная идея взять интервью у ныне живущих детей и внуков нацистской верхушки и издать их под завлекательным названием "Дети Гитлера". Труд "Дело закрыто" посвящён апологетике доклада комиссии Уоррена, в нём высмеиваются так называемые "конспирологические" версии случившегося, ничего нового там не содержится и ко всему прочему, он ещё и невыносимо скучен. Однако мой пытливый глаз обнаружил там и кое-что любопытное. Вот, например, как эта схемка предполагаемого побега Освальда из здания склада:

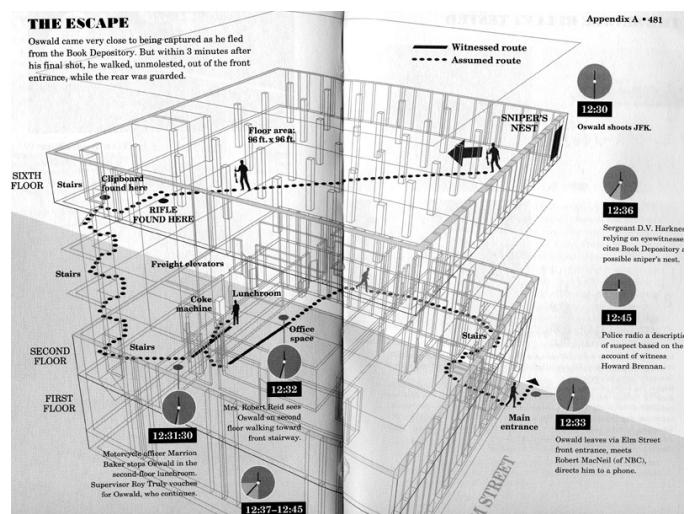

Схема эта иллюстрирует соответствующее место в книге, где хронометрируются действия Освальда. Оказывается, согласно официальной версии, Освальд, после того, как пострелил по Кеннеди, наискось прошёл через шестой этаж склада, в плане представляющим из себя квадрат 30x30 метров, прошёл, ПРОДОЛЖАЯ ДЕРЖАТЬ В РУКАХ ВИНТОВКУ, которую и оставил у двери на лестницу, не забыв бросить там же и зачем-то вынутую из винтовки обойму. Потом сошёл вниз, купил в автомате на втором этаже баночку "Кока-колы" и сделал всем ручкой. Между последним выстрелом и желанием промочить пересохшее горло прошло ровно полторы минуты.

Каким невообразимо хладнокровным человеком был Ли Харви. И смелым. Отчаянно, безрассудно смелым.

"Ну сумасшедший, что возьмёшь..."

С Праздником, православные!

23 апреля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/95063.html>

Христос Воскрес!

Дорога в Сикку

27 апреля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/95454.html>

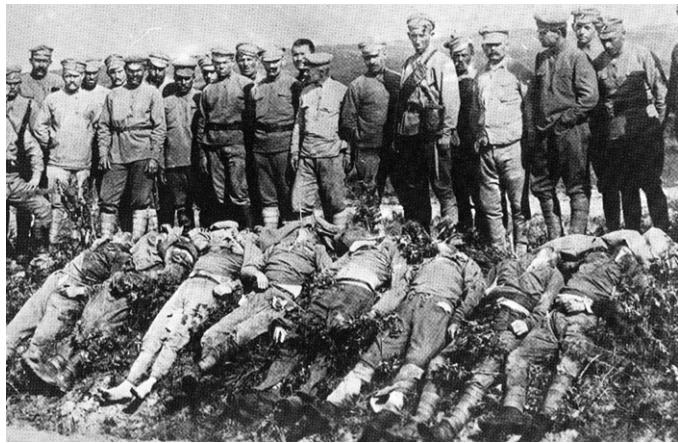
"...Возделанные пространства встречались все реже. Потянулись песчаные полосы земли с редкими тернистыми кустами. Среди камней паслись стада овец; за ними присматривали женщины, опоясанные синей овчачьей шкурой. Они с криком пускались бежать, едва завидев копья солдат между скал.

Солдаты шли точно по длинному коридору, окаймленному двумя цепями красноватых холмов, как вдруг их остановило страшное зловоние, и они увидели необычайное зрелище: на верхушке одного из рожковых деревьев среди листвьев торчала львиная голова.

Они подбежали к дереву; перед ними был лев, распятый, точно преступник на кресте. Его мощная голова опустилась на грудь, и передние лапы, исчезая наполовину под гривой, были широко распростерты, как крылья птицы. Все его ребра вырисовывались поднатянутой кожей; задние лапы, прибитые одна к другой гвоздем, были слегка подтянуты кверху; черная кровь стекала по шерсти, образуя сталактиты на конце хвоста, свисавшего вдоль креста.

Пройдя сто шагов, они увидели еще два креста, а дальше появился внезапно целый ряд крестов с распятыми львами. Некоторые околели так давно, что на крестах виднелись только остатки их скелетов. Другие, наполовину обголданные, висели, искривив пасть страшной гримасой; Среди них были громадные львы. Кресты гнулись под их тяжестью, и они качались на ветру, в то время как над их головой неустанно кружились в воздухе стаи воронов. Так мстили карфагенские крестьяне, захватив какого-нибудь хищного зверя. Они надеялись отпугнуть этим примером других."

Я вспомнил эти строки, увидев вот эту старую фотографию:

Это чехи в Сибири. Они позируют на фоне расстрелянных "большевиков". Для того, чтобы сделать эту фотографию, потребовались определенные усилия. Никто в те времена не носил в кармане дешёвый цифровик. Нужно было добыть фотографа, нужно было собраться, живописно разложить убитых, приготовиться, услышать неизменное "сейчас выпустит птичка" и "скажи che-e-se".

"Надо же, — подумал я, разглядывая этот снимок, — нет, надо же... Куда конь с копытом, туда и рак с клешней." Как ну хоть чуточку европеец, так хлебом его не корми, а дай запечатлеться на фоне убитого русского. Желание это в высшей степени понятно. Психология-с. Каким бы ни был заядлым рыболовом человек, ведь не стремится же он быть за-

печатлённым с пойманым черноморским бычком или там с плотвичкою. Нет, нам, даже если мы завалящий миллионер или знаменитый писатель, подавай меч-рыбу или ещё лучше — акулу. Килограмм на семьсот весом, так, чтобы, когда подтягиваешь её хвостом вверх, блоки скрипели и мачта гнулась. Вот тут да, вот тут необходим фотограф, тут же мы и без всякого напоминания выдадим в объектив широкую, от сердца, улыбку. "Вот акула, а вот он — я. Нам палец в рот не клади... Хи-хи!"

Если человек страстный охотник, то и в этом случае он не будет запечетлевать себя для потомков с убитым тушканчиком в руках, даже если этот тушканчик не простой тушканчик, а южноамериканский тушкан. Не-е-ет. Шалишь, брат тушкан. Нам подавай льва. На меньшее мы не согласны. Льва! А теперь — фотографа. И поживее, поживее! Щас, се-кундоочку, усы подкручу, позу погорделивее приму и непременно ножку на льва поставлю. Я — живой. Живёхоне-е-ек! А лев — мёртвый. Мертвее мёртвого.

Посмотрите на фото, на добрые чешские лица. Посмотрите на убитых, на разутые ноги. У кого там ботиночки были поновее, рачительные европейцы не преминули снять. Не пропадать же добру. Столкновение цивилизаций. Европа и Россия. И как хорошо стоящий крайним справа европеец. Как опасливо он смотрит вниз, на убитого — а ну как вскочит русский? Ещё, чего доброго — укусит. Или в могилу за собой утащит. "Свят, свят, свят. Привидится же... Я — живой, а лев — мёртвый." Для этого и нужна фотография, для этого и звучит как заклинание, как молитва — "я живой, а лев мёртвый".

Мёртвый?

"...Спенди неожиданно проявил необычайное мужество; он стал презирать жизнь, уверенный в близком освобождении навеки, и ждал смерти с полным спокойствием. Они ослабели, но иногда вздрагивали от прикосновения перьев, задевавших их лбы. Большие крылья окружали их темнями, и воздух наполнился карканьем; крест Спенди был самый высокий, и поэтому на него и опустился первый коршун. Тогда он повернул лицо к Автариту и медленно сказал ему с неизъяснимой улыбкой: — Ты помнишь львов по дороге в Сикку? — Они были наши братья, — ответил галл, умирая."

Gracias a la Vida

28 апреля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/95585.html>

Я люблю вести машину ночью, в дождь, когда капли барабанят по крыше и тихо играет музыка, светится зелёным приборная доска и слышен приглушенный звук шин по мокрому асфальту.

Я люблю уединение.

Я люблю тишину.

Я люблю думать. Всё равно о чём. Думать ведь так интересно.

Я люблю хорошую музыку. Любую. Жанр не важен.

Я люблю хорошие фильмы. Любые. Жанр не важен.

Я люблю женщин. Они красивые. Им это нетрудно, у них есть жопка и сиськи. И шейка. Жопка, чтобы ею вертеть, а сиськи — чтобы показывать. Меня будирует, когда женщина собирает волосы вверх, оставляя шейку обнажённой.

Я люблю животных. Всех.

Я люблю фасолевый суп на свином бульоне и чтобы в нём плавал кусок мяса с толстой проваренной кожей.

Я люблю крошить в первые блюда зелёный лук или кинзу.

Я люблю салат из свежих огурцов, помидоров и зелени, куда добавляется поровну сметана и майонез.

Я люблю плов из курицы.
Я люблю копчёную рыбу.
Я вообще люблю вкусно пожрать.
Я люблю хорошие книги. Любые. Моя любимая книжка называется "Whales, Dolphins and Porpoises". Я люблю полистать её перед сном. Нет ничего интереснее нескольких скучных строчек, сообщающих, что кашалот может нырнуть на глубину до трёх километров. Это почти так же глубоко как сон.

Я люблю крепкие напитки. Коньяк. Ром. Хороший ликёр. В полевых условиях нет ничего лучше, чем полстакана водки.

Я люблю кофе. Колумбийский, свежепомолотый. С пористой пенной шапкой. No cream, no sugar. Боже упаси. В день я выпиваю три-четыре чашки крепчайшего кофе из японской цилиндрической чашки с безошибочно японскими же пропорциями 18:8.

Я люблю добротную, просторную одежду. К моде я равнодушен.

Я люблю весну и осень.

Я люблю зимний день и летний вечер.

Я люблю море и горы. Люблю запах моря и высоту, которой пахнет воздух в горах.

Я люблю, проснувшись, слушать пение птиц в предрасветной темноте.

Я люблю гулять с собакой в лесу.

Я люблю, присев на корточки, наблюдать за жизнью мурлыковой кучи.

Я люблю Россию и русских. Любых.

Я люблю простых людей.

Я вообще люблю людей. Ну, или скажем, я стараюсь их любить.

Я люблю Бога. И вот здесь мне стараться не надо.

Я люблю Жизнь.

Гнездо

2 мая 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/95906.html>

Позавчера, гуляя с собакой, услышал над головой лёгкий треск. Глянул и замер. На дереве трудилась ворона. Она, помогая себе клювом и лапами, поднимая перья и растопыриваясь, ломала веточки для гнезда. На соседнем дереве я обнаружил вторую ворону, занятую тем же. Отломав веточку, ворона некоторое время сидела и видимо думала, прикидывая что-то в вороньей своей голове, а потом или бросала отломанную веточку на землю и принималась отламывать другую, или летела с добытым элементом строительной конструкции к расположенному метрах в пятидесяти вечно зелёному дереву, похожему на наши южные тую или кипарис, только очень высокому.

На дворе весна, гнёзда строят все птицы, все таскают травинки, прутики и пёрышки, все стараются, хлопочут. Подобравшись — отнёс. И снова, и опять, туда-сюда, туда-сюда. Не такова ворона. Она, не долетая до цели, садилась со своей ощущистой корягой на провода и выжидала. Сгорбившись, озиралась. И всё это — с вороньими ухватками и ужимками. Из-под крыла, из-под локтя — острый, как булавка, вороний взгляд. Вверх, вниз, в сторону. И только убедившись, что вокруг никого нет, что никто за ней не наблюдает, никто не видит, где она строит свой дом, ворона ныряла в крону. И всё это тишком, молчком. Шур-шур, мур-мур. Беззвучно. Неслышно. На цыпочках. Тайна. Тс-с-с...

Страшного, нечеловеческого ума птица. Недаром на Руси ей дали имя — Ворона.

День Победы

8 мая 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/96182.html>

Когда я был мальчишкой, то любил расспрашивать отца о войне, на то я и был мальчишкой. Отец мой на протяжении почти всей своей жизни был антисоветчиком, каковым перестал быть лишь в годы воцарившейся в разваленной России демократии. Ну, так это давно известно — что имеем не храним, потерявши плачем. Рассказывая о войне, отец любил напирать на то, что и то было не так и это тоже не этак. Плохо было. Как нужно было сделать, чтобы было хорошо, он не знал, но вот то, что то, что было, было нехорошо, он знал твёрдо.

Многое из того, что рассказывал отец, я позабыл, но один случай я запомнил. Запомнил именно в силу жизненной правды рассказанного, а также в силу неожиданности вывода, который сделал сам отец. Война для него началась в Финляндии. Двадцатилетним он был призван в ряды и успел попасть на ту самую "Финскую", что так хорошо послужила России.

Их пехотный полк был брошен на пробивку в лесу дороги, по которой должны были подтянуть артиллерию. Люди работали на износ. К исходу второго дня сил не осталось вовсе. Лес, снег, холод. Грелись у разожжённых костров, спали по очереди. Горячей пищи не было. Водки тоже. "Ни тебе техники, ни порядку. Руки, вот эти руки, — отец тянул к моему лицу натруженные свои ладони, — топор да пила. И вместо трактора — мы сами..." Пехотинцы с почерневшими, покрытыми лоснящейся копотью лицами, падали от усталости. Люди стали похожи на осенних мух, вялые, потухшие. Появились первые обмороженные. День-другой и половины полка не будет. Смешное нерусское слово Питкяранта, снег по пояс и запах хвои на морозе. Лес. Тишина. Страх. И вместе с нечеловеческой усталостью пришло безразличие. "Да провались всё пропадом. Будь, что будет." Ночь.

Людей нужно было заставить хотеть жить.

- Давай сюда гармониста, — приказал командир.

Растолкали и привели гармониста.

"Играй плясовую." Тот заиграл. Нехотя, заставляя себя. Сперва негромко, робко, сбиваясь. Потом завёлся, начал приседать и далеко, наискось, тянуть меха гармошки, он даже и запел что-то себе под нос. Лежащие вповалку люди зашевелились. Поднялась голова, другая. Блеснул красным отсветом костра в глазах. Несколько человек, скрипя снегом, подошли поближе. "Ну, что же вы, особое приглашение нужно, что ли?" Несмело, медленно, через нехочу, задвигались, заразводили руками. Поднялись ещё, здесь и там. Чаше, гуще. Сбиваясь в кучу, начали танцевать.

Полка больше не было. Полк превратился в толпу пляшущих вразнобой русских мужиков. Плясали все, плясали молча, исступленно, среди костров. Над толпою поднимался пар.

- Глядя на этих яростно пляшущих людей, — сказал отец, — я понял, что русских победить нельзя.

Фотографическое

11 мая 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/96300.html>

Возникла необходимость покупки вспышки к имеющемуся фотоаппарату.

Не пользовался ли кто на практике вспышками к Олимпусу FL-20 и FL-36?

Поскольку FL-36 вдвое дороже, то понятно, что она лучше, но вдвое ли?

Прошу учесть, что спецтерминов я не понимаю и доброжелателю, буде он същется, придётся объяснить мне про и contra на пальцах.

Чабан

12 мая 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/96716.html>

Почитал горячую дискуссию на страничке товарища Летописца по поводу Веймара, национальных республик и русских националистов.

Первая, возникшая в результате прочитанного мысль: "Не о том, опять не о том спорят люди."

Дело ведь в том, что все эти "республики" появились в результате проигрыша Россией войны. Появились они не сами собою, не по щучьему велению, не потому, что так захотел Ельцин или какой-то ничтожный Шахрай и уж меньше всего они появились по желанию неких "национальных элит", что бы под этим ни понималось. "Республики", как вообще-то и сама "РФ", появились на карте потому, что так захотел победитель.

Кому Россия проиграла войну? Кто победитель? И самое главное – кто побеждённый? Ключ ведь здесь. В этом вопросе скрыта кощеева игла. Для того, чтобы проводить какие бы то ни было изменения в государстве, нужно обладать властью. Если нынешняя "власть" явным образом не хочет ничего менять, нужно её заставить, если она не захочет меняться, нужно власть захватить. Для того, чтобы захватить, а потом удержать власть, нужна поддержка большинства народа, для того, чтобы большинство захотело перемен, нужно, чтобы каждый на своём, личном уровне осознал простую и тщательно скрываемую истину – русские проиграли войну. Каждый русский проиграл, даже если кому-то и кажется, что лично он в выигрыше.

Поддерживать нынешний морок в любых формах, в виде ли статей, выступлений ли по радио, в разговорах с друзьями, словом, следовать так по-человечески понятному нежеланию нарушить какую-никакую, но – "стабильность" (я сознательно ставлю это слово в кавычки, потому что стабильность вашего существования не зависит от вас ни в наименее степени), вообще делать вид, что всё происходящее есть некая норма, но при этом желать перемен – это свидетельство чего угодно, но никак не здравого смысла.

Чурки заели? Но ведь они заели вас не потому, что они чурки, а потому, что они – инструмент. Вы – стадо. А чурки – овчарки, которые бегают вокруг с вываленным языком и не дают стаду разбежаться. Овчарки, которые гонят стадо на пастбище, а потом в стойло. Стадо овчарку ненавидит и боится. Стать овчаркой овца не сможет, даже если очень захочет, стать бараном-вожаком можно, но удастся это лишь одному и будет он стоять перед новыми воротами и ждать когда пустят. И ждать он будет вместе с остальным стадом, ибо если стада не будет, то не нужен будет и он. Зарежут и съедят.

Но ведь кроме овчарок есть ещё и пастух, вот ведь в чём дело. Пастух, чёрт возьми, Пастух! Тот, для кого стадо и существует. Тот, кто вас стрижёт, режет и ест. Овчаркам ведь только ваши кости достаются. А они из-за этих костей друг с дружкой ещё и грызутся. Национальные границы в нынешней "РФ" это именно такие кости, брошенные собаке – "на, жри!"

Рассуждая о том, как здорово заживут русские, избавившись от своих овчарок, забывают о том, что не в овчарках дело. Рассуждая о возможном развитии событий, при котором силой будет отобран суверенитет у нынешних "национальных образований", следует отдавать себе отчёт, что

воевать вы будете не с ножиком вострым, а с человеком, который этот нож в руке держит, воевать в будущей войне русские будут не с якутами какими-нибудь и не с дагестанцами, а воевать они будут с теми, кому проиграли последнюю войну.

Или вы думаете, что рука, которая держит нож, сама со-бою безвольно разожмётся и ножик вам отдаст? Что пастух свистнет и отзовёт овчарок? "Живи, стадо, как хочешь, пасься на пажитях вольных."

Русские – не овцы, но русские и не овчарки. Русские – это люди. Хорошо бы об этом почаше напоминать, человечку ведь свойственно думать. Глядишь, кто и додумается до того, что нынешняя его иномарка это ведь то же самое, что узелок с солью в оккупацию. Разницы в сущности никакой.

Зато мы делаем ракеты и перекрыли Енисей!

16 мая 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/96770.html>

Одним из главных доводов в пользу разрушения в 1991 году России, которая называлась в тот период СССР, а также и одним из главных утешений ныне, когда всхлипывают по волосам на утраченной голове, является убеждение, что СССР не мог не проиграть, так как он не производил достаточно качественных товаров народного потребления, а несчастные населенцы "совка" вынуждены были день и ночь гоняться за дефицитом так как их не устраивали ни автомобиль Жигули, ни телевизор Рубин. Эта тема педалируется снова и снова даже и в наши дни. Мол, неужели вы хотите вернуться во времена, когда нужно было стоять в очереди за квартирой (бесплатной, замечу, квартирой!) и носить туфли, ха-ха-ха, фабрики "Красный треугольник"?

Эта пропагандистская уловка является чистейшей воды спекуляцией, призванной вызвать у русских чувство неполноты и униженности. Поразительно, но это срабатывало тогда, срабатывает и сейчас. Мне, как человеку "путешествующему и плывущему" довелось сталкиваться с людьми самых разных национальностей и были эти люди подданными государств чуть ли не всех континентов и, замечу, что никто (ни один!) из них не использовал этот довод в очевидном смысле по отношению к своей стране. Никому это просто не приходило в голову. Ни американцу, ни немецу, ни греку, ни уроженцу какого-нибудь нищего Сальвадора. Никто из них не мог даже и вообразить, что допустимо думать о своей стране в терминах "хорошо" и "плохо" в зависимости от качества выпускаемой там обуви. Чертова эта, когда-то в нашу голову заронённая и любовно взращенная, исключительно русская. Из того факта, что магнитофон "Маяк" был хуже магнитофона "Акаи", делался поразительный вывод – если магнитофон говно, то и страна, где он выпущен – тоже говно. Как можно было попасться на такой примитивный трюк, ума не приложу.

Каждому дураку понятно, что телевизор "АрТиЭй" хуже телевизора "Сони", что Форд "Фокус" хуже аналогичной японской машины и что шоколадка "Херши" – говно в самом прямом смысле этого слова по сравнению с бельгийским или швейцарским шоколадом. Испытывают ли при этом американцы чувство неполноты? Смешной вопрос.

Как-то в разговоре сослуживец-американец сказал, что, хотя он никогда в России не был, но он, кажется, может понять, почему Россия захотела перемен. "Дело в том, – сказал он, – что, смотря телевизор, я убедился, что в жизни СССР недоставало роскоши." Да-да, он именно так и выразился, мол, Россия жила "in the lack of luxury". Это говорил

человек, который проводит выходные с семьёй в так называемом "молле", забитом невообразимым баражлом, привезённым из Китая, это говорил человек, считающий Бургер Кинг РЕСТОРАНОМ! И говорил он это мне, человеку, который, будучи студентом, имел возможность сиживать вечерами в "Арагви" и "Праге". "Вот уж действительно, всё относительно. Всё-всё!"

Слово "национализм" становится одним из самых употребимых слов в лексиконе нынешнего "россиянина". Национализм становится популярен. И в качестве примеров апологетами русского национализма изыскиваются, как то издавна водится на Руси, зарубежные аналоги. Одним из таких примеров по какому-то выверту выходит Израиль. "Русским националистам" в Израиле нравится всё. И армия, и то, как решается в Израиле национальный вопрос, да и само государство Израиль им нравится тоже. Мечтать сделать из русского "израильянина" можно, конечно. Мечтать не вредно. Но, перепархивая в мечтах своих от "аморфного совка", где если и смогли что сделать, так только Жигули-копейку к "мощной региональной державе" не следует забывать, что Израиль не производит никаких автомобилей, ни хороших, ни даже и плохих. Да что там автомобиль... Израиль не производит даже собственную, израильскую, электробритву. Вот только насчёт туалетной бумаги я не знаю.

Если уж нам предлагаю путешествие назад в будущее, неплохо было бы сперва поинтересоваться как там будет с туалетной бумагой.

"Восстать против России"

18 мая 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/97121.html>

О статье под этим названием написали сегодня товарищи Пионер и Максим Соколов. Обычно я ограничиваюсь тем, что бегло просматриваю ленту в ЖЖ, у меня нет времени читать всё подряд и тем более ходить по ссылкам, но в данном случае я был заинтригован тем фактом, что статья привлекла внимание людей, чьи политические пристрастия диаметрально противоположны. Сходил, почитал. Ну что тут скажешь... Нескольких минут, потраченных на это, мне нисколечко не жаль. Даже и наоборот.

Я вырос при коммунизме, когда на горле моей страны лежала его жестокая и цепкая рука. Пить кока-колу было запрещено. За просмотр голливудских фильмов можно было угодить в сибирский гулаг на 12 лет. Читаете Александра Солженицына? Лучше на следующее утро сразу выпить мышьяка и покончить с этим быстрее.

Читать это без смеха невозможно. Дело только в том, что автор не шутит, автор убийственно серьёзен.

"Пытки журналистов. Убийства оппозиционеров. Я помню, как мы слушали 'Голос Америки' в заплесневелом, промозглом подвале сквозь вой советских глушилок и боялись, что нас отправят за это в тюрьму. Ночью на улице останавливались черные машины; офицеры КГБ с 'Калашниковыми' наперевес, в черных кожаных пальто, хватали невинных людей и уводили их в ночь."

Люди в чёрных кожаных пальто хватали невинных людей и уводили их в ночь. Хватали невинных людей и уводили их в ночь.

"И вот приходят двое, с конвоем, с конвоем, оденься, говорят, и выходи."

Песня, песня! "Сулико ты моя, Сулико..."

Рекомендует себя этот человек, конечно же, аналитиком. Ну да, кто бы спорил, конечно же аналитик и есть – чай-то

задний проход и указательный палец, обтянутый латексом. "Bend over. Spread your cheeks and give me two good coughs".

Введя в поиск имя аналитика, я ознакомился ещё с несколькими образчиками его аналитического творчества. Великолепно, великолепно! Хорошее настроение мне теперь обеспечено на весь день. Да... Гм-гм...Хорошее... Хорошее? Вы ничего не вспоминаете, читая эти "статьи"? Совсем-совсем ничего? Ну, скажем, себя, десятилетней давности? Вам не смешно?

Вам не грустно?

Ангола

19 мая 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/97351.html>

"Почти на час замглавком Сухопутными войсками России Валерий Евневич был задержан грузинской военной полицией. Евневич ехал в аэропорт Тбилиси, чтобы отправиться в Москву.

После этого приехал заместитель начальника генштаба Вооруженных сил Грузии Александр Кикнадзе, который буквально за 15 минут все вопросы решил. Теперь мы надеемся продолжить движение в сторону Тбилиси", – сообщил Конашенков, передает НТВ."

Ага. Спасибо товарищу Заместителю Начальника Генштаба Вооружённых Сил Грузии батоно Кикнадзе. Спасибо, дорогой. Дай, пацалую. Отец родной! Не поленился приехать и разобраться. За пятнадцать минут! Пятнадцать минут (вы по часам засеките и прикиньте, что это такое – пятнадцать минут!) разбирался сам господин Заместитель Начальника с ПАТРУЛЁМ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ. А рядом с высокими договаривающимися сторонами час, а потом ещё пятнадцать минут сидели, не дыша, россиянские мышки и ждали решения своей судьбы. Дождались. Уф, пронесло! "Ещё раз спасибо, господин Кикнадзе, позвольте пожать руку. Я вам, как военный военному так скажу: солдат солдата всегда поймёт!"

"В настоящее время российские власти пристально изучают создавшуюся ситуацию."

Изучат, изучат. Они изучат. Вы за них не волнуйтесь.

Боже мой! Боже мой! Боже мой!

Каждый раз, как случается нечто подобное, думаешь, что большего унижения уже и быть не может. Унижения страны, национального унижения! Однако же вот вам пожалуйста. "Стабилизация".

Ну, что ж... С кем поведёшься, от того и наберёшься.

Как это будет

23 мая 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/97730.html>

На это.

Было так.

Июль 41-го. Западная Белоруссия.

Шли лесом. Какими-то безвестными тропками, иногда выходили на большак, но, заслышив шум или голоса, опять ныряли в чащу. Шли на восток. Оружие погнали в первые же дни. Оружие мешало идти. Бывало, что натыкались на редкие деревни. Подходили к крайним хатам, негромко, таясь, просили: "Хозяйка, дай напиться." Иногда давали, чаще же, помолчав, сквозь хриплый собачий лай, отвечали со злобой: "Нехай тебя Сталин напоит."

Июль 41-го. Западная Белоруссия.

Многие уже успели побывать в пленау. Были такие, что успели побывать в пленау не один раз. Стремительно наступавшим немцам было не до пленных. Их просто сгоняли в кучу, насильно врывали кое-как обтесанные столбы, обносили колючкой и, оставив несколько человек для охраны, уходили туда же – на восток. Просидев в загоне несколько дней без пищи и воды, пленные ночью, набросав на ограждение тряпьё и доски, валили столбы и под звуки оружейной пальбы разбегались по окрестным лесам. Там сбивались в группы и опять шли в ту сторону, где по утрам вставало солнце. Шли туда же, куда шли немцы. Шли вслед за ними.

"Хлопчики, вы куда? Немец уже в Барановичах"
"Вы куда? Немцы вчера взяли Минск."
"Куда вы? Немцы уже в Смоленске!"

В одной из деревень им попалась неожиданно приветливая хозяйка. Дала напиться не воды даже, а свежего, парного молока. Предложила отдохнуть, уложила в амбаре и, пока они спали, послала пацана в соседнее село, где стояла какая-то немецкая часть.

Грохнули прикладом в дверь. "Рус", "шнель", "раус", все дела. Вышли, уже понимая, что больше никуда не побегут. Босоногий белобрысый мальчишка стоял тут же, смотрел с любопытством, тёр голой пяткой покрытую цыпками ногу. Их собрали и погнали по дороге назад. Туда, откуда они пришли. На запад.

Маленькие кучки пленных сливались в колонну, колонна становилась всё больше, всё длиннее, пока не превратилась в гигантскую, повторяющую своим телом извины дороги, змею. Тем, кто шёл в середине, не было видно ни головы колонны, ни её хвоста. Шли в Польшу. Шли не останавливаясь. Тех кто падал, кончали тут же – на обочине. До места, где почти все они погибнут, пленные дошли уже в сентябре. Местом этим, или как теперь говорят, "лагерем", был какой-то большущий склад строительных материалов под Белостоком.

Высокий забор, по углам – вышки с пулемётами. Очищенные складские помещения были отведены под казармы, где расположилась охрана. Пленные, к которым почти каждый день присоединялись всё новые партии, были оставлены просто под открытым небом. Как скот.

Кормили один раз в день. Приезжали несколько походных кухонь, охрана брала из толпы того, кто казался поздоровее, он становился наверх и разливал черпаком по подставленным котелкам и консервным банкам мутную жижу из пустой брюквы. Почти каждый день среди пленных, толпившихся у кухонь, вспыхивали безобразные драки, так как все старались выпихнуть вперёд тех, кто послабее. Те, в ком оставалось побольше сил, старались дождаться момента, когда черпак начнёт цеплять за дно, когда в подставленный котелок можно будет поймать кусок вываренных овощей. Немцы с гоготом разгоняли дерущуюся толпу выстрелами поверх голов.

В одном месте у забора были пирамидой сложены рулоны толя. Уже через несколько дней он был весь разорван на куски. Чтобы спастись от ночного холода, истощённые и ослабевшие от голода люди оборачивались толем, перевязывались грязной бечевой и вот такими кулями, еле-еле шевеля ногами, передвигались по территории лагеря.

Невдалеке от лагеря протекала небольшая речушка, один из берегов которой был срыт, там располагался песчаный карьер. От лагеря к карьеру была протянута нитка, по которой вручную толкалась вагонетка. В вагонетку каждый вечер собирались трупы тех, кто умер за день и ближе к заходу солнца похоронная команда, которая набиралась из первых попавшихся под руку заключённых, в сопровождении автоматчиков медленно двигалась к братской могиле,

в которую превратился карьер. Трупы просто сбрасывали в отвал.

Иногда в лагерь приезжала передвижная кинобудка. Охране показывали кино. В такие дни те, кто толкал вагонетку, в лагерь не возвращались. Охранникам не терпелось поскорее вернуться в лагерь, они не хотели опоздать к началу сеанса. Доходяг, толкавших вагонетку, убивали. Их убивали весело. С хохотом и прибаутками. "Оставайся тут, Иван! Всё равно завтра здесь лежать будешь!"

Россия выжила, несмотря ни на что. Её хранил Бог. Бог хранил ваших отцов и матерей. Он хранит сегодня вас и меня. Он хочет, чтобы мы были живы. Будьте все счастливы. Живите, радуйтесь. И помните.

О прорабах

24 мая 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/97961.html>

В сущности за прокламацией необходимости создания "русской нации" скрывается следующее – вместо уже имеющейся (и не просто исторически успешной, а в высшей степени успешной) русской нации предлагается создать то ли другую русскую нацию, то ли нацию других русских. Это уж как вам будет угодно. Но непременно другую или других. Внимание зрителей фокусником уводится вот от чего – создавая русскую нацию придётся не на пустом месте, а вместо.

Пришло время и в ход пущен "запасный вариант". Перестройка перестройки.

Слово как меч и слово как щит

26 мая 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/98173.html>

Что такое Россия?

Что означает для вас это слово? Вот вы закрыли глаза, остались наедине с собою и, не размыкая губ, произнесли: "Россия". Что вы увидели при этом, что услышали? Что представилось вам? Что вы почувствовали?

Что вам почудилось?

Что пришло вам на ум?

Если выйдет так, что кто-то, да вот хотя бы я, попросит вас свести тот вихрь мыслей, что закружится у вас в голове к одному, всего лишь одному слову, то что бы вы ответили? А? Не торопитесь, подумайте, представьте себе какой вес должен быть у этого слова, какая глубина, какой свет. И возможно ли это вообще, ведь одно слово тянет за собою другие слова, а без слов нет человека. Слово, которое вы выговорите, будет словом, которым вы выговорите себя. Ну как? Попробуете? "Россия – это... Это..." Что? Что "это"?

Что такое Россия?

Сила слов

5 июня 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/98488.html>

В каждом американском городе, сколь бы велик и сколь бы мал он ни был, обязательно есть Главная улица. Она прямо так и называется – Main street. Так же обязательно имеется в наличии и Broadway, что с режущей русское ухо прямотой означает именно то, что означает, а именно –

улица Широкая. Глупые шестидесятники, пустившие в оборот выражение "прошвырнуться по Броду", всё же находились в пределах русского мира, очерченного применением русских слов и понятий, и если учесть смысл русского слова "брод", то русский Бродвей обретал кроме изначальной американской ширины ещё и русское третье измерение, чего тогдашние стиляги явным образом не понимали, в противном случае они в качестве символа "огней большого города" должны были бы использовать улицу с поэтичнейшим названием "5th Avenue". Пятая авеню тоже имеется в каждом американском городе, совершенно так же, как есть там улицы Главная, Широкая, а также и непременная улица Мартина Лютера Кинга, "джуниора".

Иногда экзотически оцифрованное название расцвечивается прибавкой слова, означающего сторону света. В этом, правда, ощущается даже уже и некий дух бунтарства, присущий покорителям Запада, ковбоям и золотискателям. Какая тут чувствуется тяга к личной свободе, какой вызов всемогущему государству бросает невзрачный зелёный указатель, где написано не просто "5th Av", а "5th Av North". Трепещи, Левиафанище!

Мне кажется, что знаменитая тяга американцев к смене места жительства в значительной мере объясняется именно этим. Ну представьте себе, каково это – прожить всю жизнь на улице "Номер пять". Женское сердце ещё может утешаться воображаемым тонким ароматом успеха, исходящим от цифры "5", но что жизненная арифметика говорит суворому мужскому уму? Пятёрка тащит за собою двойку, а затейливый арабский двоечный извив повторяет собою ещё более причудливый извив отцовского ремня. А ведь дело двойкой не начинается и пятёркой не кончается, нумерация "авеню" в больших городах идёт на сотни. Не всем счастливится жить на изобилующей ассоциациями Пятой улице, есть и такие, что живут на улице под названием "148th Av". Обитающие там бедолаги русского языка не знают, они не знают, что означает слово "брод" и вы только представьте себе, какие чёрные воды захлестывают их при переходе с одной стороны 148-й улицы на другую. "148th Styx".

Мрачные эти мысли появились у меня когда я неожиданно для самого себя задумался об очевидном родстве слов "main" и "many". Начав думать в эту сторону я был вынужден обратиться к великому изобретению князя мира сего – все-мирной паутине. Хоть во многих знаниях и скрываются многие печали, но я, забрасывая сеть, утешал себя тем, что не всегда же веселиться, а если уж приходится печалиться, то и из этого занятия можно извлечь пользу и я её действительно извлёк.

Ещё пять минут назад я не знал, а вот теперь знаю, и не знаю даже радоваться мне обретённому знанию или печалиться тому, что мои сети притащили мертвца. Оказалось, что наши языки имеют некоего общего, почившего в незапамятные времена прапщура, имя которому – PIE. Разъясняется это просто – Proto-Indo-European language. А вот начинка этого пирожка – посложнее. Как мы все вышли из шинелки Николая Васильевича, так же и множество ныне живущих и уже мёртвых языков уходят своими корнями туда – в PIE. Нам, живущим сегодня, кажется, что мы говорим на совершенно разных языках, но вот вам перечень языков, которые имеют общего предка, а следовательно являются в той или иной степени родственниками – Хинди, Санскрит, Хеттский, Русский, Греческий и Английский. И, конечно же, Латынь. На самом деле любящих друг-дружку родственников гораздо больше, но и этого перечня достаточно, чтобы понять, откуда взялись общие корни слов наших языков.

Появился Прото-Индо-Европейский в степях к северу от Чёрного Моря шесть с половиной тысяч лет назад, а примерно за 2000 лет до РХ началось победное его шествие на

Запад и на Восток, на Север и на Юг. Обусловлено это было тем, что именно в этих местах была впервые одомашнена лошадь и там же появилось колесо. У людей появилась возможность путешествовать и они этой возможностью отнюдь не пренебрегли. Запрягли рысаков в пролётки и отправились на все четыре стороны, на свет поглядеть и себя во всей красе показать. Лошадь и колёса несли их, а они несли Слово. Да не одно, а много разных слов. Разных и всяких.

Вот, скажем, какое слово мы выучиваем первым? Что мы, несмыслёныши, пуская пузыри и писая под себя, весело гугукаем? "Ma-ma". Слово "мать" – это первое и последнее слово в жизни человека. Любой. На русском языке мать – мать, на английском – mother, на немецком – mutter, на греческом – metera, на латыни – mater, корень же этих слов оттуда, из протоязыка, и корень этот – mater. "Матерь".

С матерью всё понятно, мамочка – она всюду мамочка, что в Греции, что на Сахалине. Но вот как нам быть со словом "главный"? С той самой Главной улицей?

Нынешнее английское main произошло от староанглийского magan, которое, в свою очередь было калькой со старонемецкого magan, что означало "силу", а общим для них былproto-корень magh. Оттуда же древнеперсидское – magi, заимствованное древними греками в виде magis. По-русски это звучит как "магия" и имеет примерно тот же смысл, но в русском языке это слово имеет ещё и несерьёзный, цирковой оттенок.

А вот теперь давайте поиграем. Для кого цирк, жонглирование, а для кого действительно магия. Могущественная магия слов.

"Main" и "many". "Главный" и "много". Считается, что слово "много" произошло от протокорня menegh, что видно из староанглийского manig, старонемецкого manag и церковнославянского munogu. Наиболее выразительно латинское manus – рука. Этимология прозрачна – много, как пальцев на руках. А теперь припомним-ка, что в старонемецком "много" звучит как manag, а "сила" как magan. Отсюда же и созвучие английских слов и смыслов "main" и "many".

Сочетание звуков "m" и "n" слышится не только в main и many, или manag и magan, но и в mammom, и в money, да и в том, что должно звучать гордо – в man или mann мне чудится всё то же кровожадное мычание Минотавра – "mn...!"

Вернёмся в русский мир. Для любого человека, говорящего по-русски, главное – в голове, что видно из самого слова "главный", для человека же западного главное – в количественности, во множестве. Мироощущения расщеплены до основания, как ствол дуба, в который ударила молния. Мы друг для друга схизматики не только в религиозном смысле. Между прочим корень schism происходит от протокорня skei, что означало разделить, разрубить что-то. От skei же происходит английское shit, немецкое scheiße и греческое skata. Это то, что отделяется от нас, исходит из нас в нечистом смысле. Русское слово "раскол" такого смысла не несёт.

Главное же отличие в нашем отношении к власти. В том, как мы её видим и что мы под этим понимаем. Русский и западный человек в этом вопросе просто не в силах понять друг-друга, они когда-то пошли в разные стороны и к сегодняшнему дню зашли слишком далеко. Для русского "сила" это один из атрибутов Власти, одно из её свойств. Власть может быть сильной, а может быть слабой. "У Советской Власти сила велика-а-а!" Человек же, говорящий по-английски, называет власть, силу и энергию одним словом – power. Для него это не просто тождественные понятия, для него "власть" и "сила" это одно и то же. Западный человек, служащий власти, служит не просто власти, он служит самой Силе. Непредставимо, чтобы западный ум вместил

простейшую русскую истину – "не в силе Бог, но в Правде". Представьте себе, что в годы существования СССР мы бы рассуждали в терминах "Советская Сила", "Сила рабочих и крестьян", "Сила народа". "Враг народа" был бы не просто врагом Власти, он был бы врагом Силы. Той силы, что живёт в каждом из нас.

Сила слов, что может быть сильнее этой силы?

Вторая Русская Революция

Вторая Русская Революция

8 июня 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/98560.html>

Пришла мне в голову мысль восстановить в хронологическом порядке кое-какие события нашего общего недавнего прошлого. Дело в том, что, несмотря на то, что все мы были свидетелями, а многие так даже и участниками того, что происходило, ныне прямо на глазах создаётся какая-то новая, не имеющая к действительности ни малейшего отношения, картина. Назвать её государственной мифологией трудно, так как не то что с мифологией, но даже и с самим понятием государственности в нынешней "РФ" неважно, но вот то, что госпропаганда в меру своих сил искажает истинную историю, с этим никто, думаю, спорить не будет. Создаётся не мифология, создаётся, с лёгкой руки некоторых эрэфских "академиков", новая хронология. "Хронология РФ". Попробуем-ка ударить по бездорожью автомобилем нашей памяти.

История каждого государства – это история власти. Власть же всегда воплощена в личности. По крайней мере для нас. Давайте кратко, кратче не бывает, проследим за "узлами" в жизни некоторых облечённых властью людей, которые, хотели они того или нет, но оказали на нашу с вами жизнь влияние необычайное. Необычайное – это вообще-то очень слабо сказано, некоторые вещи вспомнишь, так даже и мороз по коже. А ведь у каждого из нас были знакомые и родственники, которые уже и вспомнить ничего не смогут. Вспомнить их и вспомнить за них можем лишь мы, всё ещё живущие.

Ну как, приступим?

* * * * *

Всего лишь двадцать лет назад Государство Российское называлось СССР.

Правящая политическая партия называлась тогда КПСС. На протяжении XX века в России вообще любили всякие аббревиатуры. Многие и сейчас любят. ЭспЭс там... ЭсБэ. Или ЭрЭф. Ну, да ладно.

11 марта 1985 года Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза был избран товарищ Михаил Сергеевич Горбачев.

3 апреля, то-есть через три недели, товарищ Горбачёв назначил тоже товарища Ельцина Бориса Николаевича главой отдела строительства ЦК КПСС.

В июне 1985 года Ельцин был повышен до секретаря ЦК КПСС по вопросам строительства. (Получив повышение, товарищ Ельцин переехал на дачу, которую до него занимал сам Горбачёв. До этого Ельцин занимал одну государственную дачу на двоих с персонажем по имени Анатолий Лукьянин).

23 декабря 1985 года Горбачёв предложил Ельцину возглавить Московскую партийную организацию. 24 декабря тогданий "главный москвич" Гришин скоропостижно "ушёл на пенсию".

Февраль 1986 года – XXVII съезд КПСС. Судьбоносный для России, а, следовательно, и для каждого из нас. На этом съезде выступил глава московских коммунистов товарищ Ельцин и впервые озвучил претензии к так называемому "периоду застоя". Прозвучали такие слова как "загнива-

ние" и "перерождение" партии. Резкое выступление Ельцина положило начало требованиям "перестройки". (Ещё бы! Человек ведь и в Москву попал как "строитель", кому и перестраивать, как не ему).

После этого на протяжении полутора лет раздувалась кампания "гласности", "ускорения" и "возврата к ленинским нормам". Собирательно вся эта ахинея называлась "перестройкой".

21 октября 1987 года взрывается бомба. В этот день на Пленуме ЦК КПСС Ельцин неожиданно подверг критике не больше и не меньше как работу Политбюро и обвинил партию (ПАРТИЮ!) в низкопоклонстве (!!!) перед Горбачёвым. После этих поносных слов (в контексте тогданий не партийной даже жизни, а жизни государства СССР вообще, это было каким-то неслыханным скандалом) Ельцин заявил о своём выходе из Политбюро. Оглядываясь назад из сегодняшнего дня, видно, что в этот момент была проведена пошлайшая и старая как мир идеологическая операция по расщеплению образа власти на "доброго" и "злого" следователей. Однако же в эту дальновидно созданную ловушку через пару лет попались все. Несмотря на примитивность устройства ловчей ямы в неё угодила вся страна.

11 ноября 1987 года Ельцин уже на более низком уровне (на Пленуме Московского Горкома) признал свои ошибки и был снят с поста Первого Секретаря Горкома. Одновременно он получил и новое назначение, товарищ Ельцин был брошен на низовку в качестве первого заместителя Председателя Госстроя СССР. Слово "строитель" и образ "строителя" были по-прежнему накрепко пристёгнуты к нему. Не накрепко даже, а намертво – не оторвать. Те, кому надо, понимали, что в России слово – страшная штука.

В 1988 году Ельцин был избран делегатом на XIX Партийной конференции. Избран он был делегатом почему-то от Карелии. Наверное, в Карелии количество строителей на душу населения превышало таковое в среднем по СССР, вот они и избрали делегатом своего.

В 1989 году Ельцин был неожиданно выдвинут кандидатом на выборах народных депутатов СССР по самому большому в стране "Московскому национально-территориальному округу номер один". Избран он был с оглушительным результатом выразившимся в цифре 89,4% от числа проголосовавших. Москва и москвичи, "дорогая моя столица", хотели перестраиваться дальше. Ну, илиозвращаться к ленинским нормам, это уж как вам будет угодно.

На проходившем в Москве в мае-июне 1989 года Первом съезде народных депутатов (вот уж был цирк – всем циркам цирк, это я вам со всей ответственностью могу заявить) кандидатура Ельцина была выдвинута на пост не больше и не меньше как Председателя Верховного Совета СССР. Живой и здоровый Преседатель Верховного Совета сидел тут же, в президиуме, и звали его Михаил Сергеевич Горбачёв. Выдвинул кандидатуру строителя Ельцина депутат с хорошей перестроечной фамилией Бурбулис. Ельцин заявил самоотвод. Думаю, он просто испугался доводить дело до голосования так как популярность его к тому времени сильно упала. Это видно хотя бы из того, что он не смог набрать нужного количества голосов даже для того, чтобы быть избранным рядовым членом тогданий Верховного Совета. Попал он туда лишь после того, как ему уступил своё место депутат по фамилии Казанник, помните такого? Низкий те-

бе поклон, товарищ Казанник. Не будь тебя, что бы с нами со всеми было... Подумать страшно.

В июле же 1989 года Ельцин стал одним из пяти сопредседателей в так называемой Межрегиональной депутатской группе, куда входили такие одиозные фигуры перестройки как Сахаров и Афанасьев. Тоже прорабы.

В конце 1989 года Ельцин едет в США "с циклом лекций(!) по вопросам жизни и текущей политики СССР". В США в связи с пьянством маститого лектора происходит серия скандалов, скандалы эти шлейфом тянутся за Ельциным и по его возвращении back in the USSR, но, странное дело, этот такой извинительный в России грех лишь прибавляет ему популярности на родине.

В марте 1990 года Ельцин избирается народным депутатом РСФСР от Свердловска. Создается блок "Демократическая Россия". Организатор всего этого благолепия – Бурбулис. Отметим момент впервые официально всплывшего слова "Россия". Россия молодая, Россия демократическая. А как же!

29 мая 1990 года Ельцин при поддержке блока "Демократическая Россия" избирается Председателем Верховного Совета РСФСР. Ельцин получает в свои руки власть. На этом моменте следует остановиться подробнее. Вы ещё не забыли товарищей следователей, доброго и злого? При избрании Ельцина Председателем в фарсовом виде повторилась ситуация 1917 года, когда в такой же паре играли два сапога – Керенский и Ленин. И если Керенского, по всей видимости, использовали вслепую, то милейший Михаил Сергеевич свою роль играл вполне осознанно. 29 мая 1990 года было проведено два тура голосования и оба раза Ельцин не набирал нужного количества голосов. На трибуну спешно поднялся Горбачёв, к которому в тот момент (90-й год!) относились с причудливой смесью ненависти и презрения, и произнёс горячую речь против Ельцина. После этого немедленно был проведён третий тур голосования и "добрый строитель" Ельцин получил требуемое количество голосов. "Учиться, учиться и учиться, как завещал нам великий Ленин", а ведь именно к его заветам нас призывают вернуться перестроочные слова. Многие из них поют и сегодня. Слышиште? "Да што ж там ангелы поют такими злыми голосами"?

(продолжение следует)

Вторая Русская Революция – 2

9 июня 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/98991.html>

Первой Русской революцией во всём мире считается революция, начавшаяся в феврале 1917 года.

Вторая русская революция – это то, что случилось в августе 1991-го. От того, что случилось в феврале 17-го, воспоследовали очень многие события, на мой взгляд так даже чересчур многие, последствия случившегося отзываются не только в России, но и во всём мире и по сегодняшний день. Россию и в самом деле умом не понять, хуже же всего то, что и верить в Россию почти никто уже не верит, что и неудивительно в наш безбожный век, когда само слово "вера" превратилось в затёртый медяк, когда разбито единство истины, выраженной всего тремя простыми словами – "Вера, Надежда, Любовь".

Вот вам лицо Второй русской революции:

Совершенно так же, как Февральская революция 17-го имела свою предысторию, точно так же и Вторая русская революция началась отнюдь не в августе 91-го. Август это результат, первый, промежуточный, чрезвычайно ценный для людей, вершивших революцию, но всё же – результат. "Первое завоевание революции". Где, однако, тот момент, когда она началась? Что послужило толчком, что было знаменательным событием, которое, окуклившись, начало стремительно обрасти хитином? Что в период Перестройки стало "отречением Николая"? Что спровоцировало лавину? Когда раздался первый "тик" часов, начавших отсчитывать секунды нового русского времени – Времени Перемен?

Сколько людей, ровно столько и мнений. Каждый считает именно своё мнение истинным и этот каждый прав, ибо он живёт в своём собственном мире, в котором только его мнение и является определяющим. Я точно так же живу в своём мире и имею своё мнение по поводу того, что случилось. Для меня моментом, когда началась революция, имевшая своей целью расчленение России (всё остальное – это второстепенные, малозначащие детали случившегося, детали, которые в случае необходимости могут быть заменены другими, столь же бессмысленными финтифлюшками, призванными именно прикрыть суть революции) является день, Россия чёрный день, который начался в полночь 29 мая 1990 года.

Вернёмся к нашей хронологии. 29 мая 1990 года Борис Николаевич Ельцин был избран Председателем Верховного Совета РСФСР. После избрания Ельцин выступил на съезде и уже как официальное лицо сделал поразительное заявление. Вот его слова – "Россия будет самостоятельна во всём, а её решения должны быть выше союзных."

Никто в тогдашней горячке, что извинительно, и никто сегодня, когда по прошествии многих лет уже можно разобраться в случившемся, не заметил главного – как ловко и незаметно была проведена подмена, как, на глазах у всех, у нас украли Россию. Одной фразой была создана новая реальность в которой РСФСР была противопоставлена всем остальным республикам и противопоставлена в качестве РОССИИ. В новой реальности получалось, что все

остальное – не Россия. Имя "Россия" было узурпировано одной из республик. Если изъясняться языком, на котором разговаривали в Российской Империи, то имя "Россия" было узурпировано одной из губерний. Если говорить на языке, который понятен современному американцу, то имя "Америка" было узурпировано одним из штатов. Для каждого американца есть государство, в котором он живёт и которое называется United States of America, и есть Америка, та самая Америка, что America! America! God shed his grace on thee. And crown thy good with brotherhood. From sea to shining sea ... From sea to shining sea! Совершенно точно так же для каждого русского есть государство, в котором он живёт и которое называется Российской Империя или СССР, но при этом есть ещё и РОССИЯ. И вот у этой России вдруг оказались границы и границы эти оказались границами Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Обман заключался в том, что государство, возникшее в новых границах не было Россией, оно просто так называлось. Россией была Российская Империя, даже СССР был Россией, РСФСР же Россией не был, РСФСР – это всего лишь РСФСР. И "РФ" не Россия, "РФ" – это "РФ". И Казахстан – это не Россия, Казахстан – это Казахстан.

Когда сегодня с оттенком превосходства снисходительно замечается, что украинцы и белорусы это "тоже русские", то при этом не принимается во внимание то обстоятельство, что ведь и те и другие могут с тем же основанием заметить, что и "россияне" в свою очередь не русские, а "тоже русские". Когда с неподражаемым апломбом говорится, что, скажем, Крым, "это тоже русская земля", то это выдаёт полнейшее непонимание говорящими того, что ведь и сама "РФ" – это не просто русская земля, а "тоже русская земля". Что и Крым, и нынешняя "РФ" это только части чего-то несопоставимо большего, части того, что мы все зовём Россией. Какая из частей истинна? В каком из осколков живёт Россия?

Сегодня РФ – это государство, в котором живут русские, но это не русское государство.

Эта кажущаяся забавной игра в слова отнюдь не забавна. Это – очень опасная и страшная игра. Это игра, в которую с вами играют вот уже пятнадцать лет и пока русские эту игру проигрывают. И проигрывают именно потому, что принимают за игру то, что на деле является войной. В результате этой игры уже умерли миллионы людей, и миллионы же умрут. Всем хочется действия, все ждут создания какой-то политической программы, которая волшебным образом изменит реальность. Начинать же следует с того, что необходимо осознать суть произошедшего. ПРОГОВОРИТЬ эту суть словами. Если вы хотите создать политический лозунг, то следует разобраться в лозунге противной стороны, что значат ИХ слова и откуда эти слова взялись. Вы – в выигрышном положении, вы уже знаете чужие лозунги, та сторона свои карты уже выложила, не торопитесь, подумайте.

"РФ" – это осколок истинной России. Пусть самый большой, но – всего лишь осколок. Этот осколок отличается от других осколков России только одним – в этом новоявленном государстве русские составляют этническое большинство. Других отличий нет. Нет никакой разницы между демократической РФ и демократическим же Казахстаном. Или демократической Украиной. Разница буквально косметическая. Да иначе и быть не может. Демократия ведь понятие универсальное. Универсальное настолько, что русское большинство в РФ ничем не отличается от русского меньшинства в Казахстане. Хотя нет, одно отличие есть. В РФ русские официально именуются россиянами, а в Казахстане – казахстанцами. Или уже казахами?

(продолжение следует)

Вторая Русская Революция – 3

12 июня 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/99105.html>

12 июня 1990 года. Вы знаете, что произошло в этот день? Ровно шестнадцать лет назад Съезд Народных Депутатов РСФСР принял "Декларацию о суверенитете России". Вновь замечу, что декларация провозглашала суверенитет не РСФСР, что было бы хоть как-то логически обосновано, но нет, был провозглашён (и с восторгом принят) суверенитет РОССИИ! РСФСР, задрав штаны, побежала из России вслед за комсомолом. Никто даже и сегодня не задумывается над лежащим в основе нынешнего "праздника" Дня Независимости бросающимся в глаза противоречием – выходит ведь, что Россия бежала из России, выходит, что Россия празднует день независимости от России же. Этот невыносимый абсурд является лишь одной из мин, заложенных под кривой фундамент "РФ". Непрочно, ох, как непрочно строили "прорабы".

Считается, что провозглашение РСФСР собственного суверенитета спровоцировало так называемый "парад суверенитетов", что имело своим следствием распад отнюдь не государства под названием СССР, но конец исторической России. Картина, однако, более сложна. РСФСР побежала из России одной из первых, однако у неё был боевой авангард.

Первой советской республикой, провозгласившей "суверенитет", то-есть приоритет республиканских законов над общеюзными, была Эстония. Да-да, крошащая Эстония была тем первым пробным шаром, что взвился в небо над Россией в 1988 году. Могучий СССР ничего с этим безобразием поделать не смог. Ну, или не захотел. Для того, чтобы выяснить, кто в тот момент чего мог, и кто чего хотел, следовало бы с пристрастием допросить всю верхушку тогдашнего "руководства", что сделано не было и, наверное, сделано не будет. В конце концов мы все люди гуманные и цивилизованные, всё-то мы знаем и всё-то мы понимаем. Не смогли же вот министр Протопопов и генерал Хабалов в далёком феврале 17-го справиться с "народным возмущением" в Петрограде. Ну не смогли и всё! И никто на их месте не смог бы. Народ, знаете ли... Стихия-с.

И вот точно такой же природный катаклизм, который назывался Эстонская Советская Социалистическая Республика случился в СССР в 1988 году. Бац! А следом за Эстонией суверенитет провозгласили Латвия и Литва. И примкнувшие к ним хитро-, хитро-, как там в народе говорят? а, вот – хитро-умные армяне. Эта четвёрка побежала по кривой дорожке первой. Заложила вираж. А следом за ними рванула РСФСР. Рванула изо всех сил. День, когда народ российский принял пивка для рывка и празднуете вы сегодня. Весёлый праздник, ничего не скажешь. Далеко забежала РСФСР за эти годы, так далеко, что из пяти букв аббревиатуры, составлявших её имя, остались только две. Зато каких! Остались "Р" и "Ф". Теперь ещё на одну буковку похудеть бы и будет самое оно. И если вы думаете, что буквой, которую потеряет в своём названии страна, будет "Ф", то вы ошибаетесь. Ох, как вы ошибаетесь.

Ну, как там с нашей хронологией? Добрались мы пока до Дня Независимости. Пригубили русского коктейля из "пивного пучка" и "бостонского чаепития". Да, горьковато вышло. Вродесливали вместе пиво и цейлонский чай, а вышла бурда какая-то. Пойло.

Что у нас там случилось дальше? Случилось вот что: ровно через месяц, 12 июля 1990 года товарищ Ельцин, пламенный коммунист, строитель и перестройщик, мозолистые

руки которого привыкли к топорам и гранатам, демонстративно вышел из партии. Не по деловому, как поступил бы человек занятой, не зашёл в ближайший райком партии и не сдал там свой окроплённый кровью и слезами партбилет, а нашёл время, выкроил минуточку, дождался когда зажгутся софиты в зале, где проходил XXVIII съезд Коммунистической Партии Советского Союза, помялся, выжидая, когда начнётся телевизионная трансляция и вот тут, на глазах у всего честного народа, и выложил свою краснокожую книжицу на стол Президиума. И гордо удалился.

Удаляться ему было куда. Работы перестройщику было – край непочатый. Сегодня самой распространённой, что неудивительно, так как она льстит уязвленному самолюбию нынешних "россиян" версией считается байка о том, что СССР был развален некими "национальными элитами". Нет ничего более далёкого от истины. Вам известно, что такое тогда были эти самые "элиты"? До того? "Дотого! Дотого!" До того момента, как эти самые элиты были созданы прикатившими из Москвы Шеварднадзе и Алиевыми? Вам известно место, которое занимала "национальная элита" того времени в государственной иерархии? Вот вам те же, "перестроечные", годы. Конец 80-х. "Хлопковое дело". Слышали о таком? Из Москвы в Узбекистан был прислан тоже армянин, мастер на все руки товарищ Гдлян с подручных дел мастером товарищем Ивановым и они вдвое загнали всю узбекскую "национальную элиту" под шконку. А потом заезжий московский армянин их оттуда по одному извлекал и пытал. ПЫ-ТАЛ. Самым настоящим образом. А "элита" ему под пыткой показывала, у какого арька зарыта стеклянная поллитровая банка из под варенья с "брюликами" и царскими червонцами. Вот вам и вся элита. "Рафик Нишанович Нишанов", ага.

"Но ведь страны-то нет, – скажете вы мне, – страна-то ведь развалилась!" Да, вы правы, страны больше нет, нет единого государства, но нет его не потому, что оно "развалилось". Государство не развалилось само, государство было развалено. И, поскольку государство это было великим, то и усилия к его развалу были приложены поистине титанические. Кто же эти титаны? Вы все их знаете. И началось восстание титанов в июле 1990 года. Вы слышите их тяжёлые шаги? Слушайте поступь революции!

(продолжение следует)

Вторая Русская Революция – 4

14 июня 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/99366.html>

В июле 1990 года, выйдя из партии и развязав себе руки в самом прямом смысле этого слова, Ельцин отправился в путешествие по Татарии и Башкирии. Сегодня считается, что одними из главных врагов "государственности РФ" являются именно эти республики. "Баи", "муслики" и "сепаратисты". Давить, убивать и выжигать калёным железом. А то вишь ты, спят и видят как бы им изменить великому российскому делу. А вам известно при каких обстоятельствах вообще появились на свет эти "Башкортостаны"?

Появились они так: товарищ Ельцин предложил им "столько суверенитета, сколько они смогут переварить". Что татары, что башкиры не то, что переваривать, они и в рот-то предлагаемую им вкусноту взять боялись. Они ушам своим верить отказывались. А товарищ Ельцин на совещаниях с "руководством" и, что гораздо страшнее, на массовых митингах продолжал их, недогадливых, кормить с ложечки: "Да ешьте же, идиоты, ешьте!" Так и видишь, как во время переговоров он пихал тугодумов под столом ногой

и, дёргая щекой, со значением подмигивал: "Можно, можно! УЖЕ МОЖНО!" А татары с башкирами, пап и дедушек которых "кровавый диктатор" гнобил за "буржуазный национализм" только ёжились, да друг на дружку косились. Ну как можно было в такое поверить? Вот он сидит перед ними – большой русский начальник, от других больших начальников внешне и по ухваткам вроде ничем не отличается. Загар, белая рубашка, галстук. Депутатский значок. Сидит перед ними простой, как правда, Председатель Верховного Совета, Власть, сидит Небожитель. И по простому так говорит, ясным русским языком, что хочет он с Олимпа спуститься к ним, обычным людям, и поделиться с ними не огнём каким-то, чёрт ли тем башкирам был в огне, а хочет он поделиться с ними Властью. Ну сами посудите, как в такое поверить можно было?

Для того, чтобы ему поверили, Ельцину пришлось приложить массу усилий. Только по Татарии и Башкирии он разъезжал почти два месяца. Из сил выбился. Но уж когда уговорил, тут уж все кинулись, только держись! "А ну как опоздаем?!" К концу 1990 года 25 из 31-го автономного образования РСФСР объявили о своём суверенитете. Со стороны это выглядело совершеннейшим абсурдом – человек рвётся к власти и одновременно разваливает дело, которое он вроде бы намеревается возглавить. Это как если бы при очередном военном перевороте в Аргентине какой-нибудь одарённый в ментальном отношении генерал начинал с предложений губернаторам провинций объявить о своём суверенитете: "Берите столько суверенитета, сколько сможете переварить! Берите, берите, не бойтесь. Будете не губернаторами провинций, а президентами. И президентами не провинций, а республик. Во забыться-то можно! Президент Республики Рио-Негро и Президент Республики Чако. Ну как, берёте? А то смотрите, я и передумать могу." Представили себе такую "хунту"? Ну да ладно, к хунте мы вернёмся попозже.

А что же центр? Как на всё это реагировала Большая Земля? У нас ведь кроме следователя доброго был ещё и следователь злой. Тот, который пугать должен был. Он и пугал. О, как он пугал. "У-у-у-у-у..." 15 июля 1990 года последовал указ о прекращении контроля партии над радио и телевидением, а 1 августа 1990 года был издан закон СССР о свободе СМИ, которые больше не подвергались цензуре Главлитта. "Слушайте поступь революции!" А чтобы гром победы погромче в ушах ваших раздавался, слушайте без дурацких цензурных ограничений.

Целенаправленно, обдуманно, стрезва и прилагая к тому все усилия, из СССР уходили только прибалты. Однако в какой-то момент было счтено, что и они "тормозят". "Товарищи не понимают." Чтобы разогнать извечную прибалтийскую флегму, злой следователь пустил пену изо рта: "Держите меня семеро! А не то я ща его порву! Подписьрай протокол, гад!" Январь 1991 года. Вильнюсское телевидение. Помните? А помните, что случилось дальше? А дальше в Таллин, который в одночасье стал Таллинном (кто-то теряет, а кто-то находит, кто-то укорачивает своё имя, а кто-то удлиняет. Странные существа люди), так вот в заикающейся от счастья Таллинн прикатил глава "России" Борис Николаевич Ельцин собственной персоной и не только поддержал "сепаратистов", но и для полного ажура заключил с Эстонией и подъехавшими туда же главами Литвы и Латвии некие "соглашения". А что? Зачем нам суверенитет, если не для того, чтобы заключать межгосударственные соглашения? Суверенная "Россия" при живой ещё России подписывала "пакты" с суверенными же "лимитрофами".

19 февраля 1991 года, выступая по телевидению (как время была отменена цензурка-то!) добрый следователь потребовал отстранения от ведения дела следователя злого.

Ельцин потребовал отставки Горбачёва и передачи власти в стране Совету Федерации в составе руководителей союзных республик. "Мы наш, мы новый мир построим!" Как там дальше-то пелось? Я что-то запамятовал.

4 апреля 1991 года добрейший наш Борис Николаевич обратился к III Съезду народных депутатов РСФСР со скромным предложением об избрании Президента РСФСР. "Президента России". Керенский перевернулся в гробу. Выборы были назначены на 12 июля. Президент был избран, и кто же оказался этим счастливцем? Ни за что не догадаетесь!

Новоизбранный "Президент России" тут же, не отходя от кассы, своим личным, Президентским Указом, образовал не предусмотренный конституцией Госсовет при Президенте РСФСР. Для ясности расшифрую – Госсовет означает именно то, что означает. Государственный Совет. Совет Государства. В июле 1991 года это означало совет государства в государстве. Главой Госсовета был назначен человек, который, что было вполне логично, назывался Госсекретарём. "Киссинджером". Государственный секретарь России. И кто же был этой птицей? Вы будете смеяться, но человеком этим оказался Бурбулис. "Смейтесь, разрази вас гром, смейтесь! Чрез час вы будете смеяться по-иному."

Мы все и вправду стали смеяться по-иному. Не замечаете?

(продолжение следует)

Вторая Русская Революция – 5

16 июня 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/99766.html>

К августу 1991 года страна подошла в состоянии, описать которое можно лишь при помощи медицинских терминов. Население было охвачено безумием и полностью дезориентировано. На месте вчера ещё стабильного государства образовался разворожённый муравейник. Стержень исчез. У государственного организма наступило полное размягчение что головного, что спинного мозга. Вспоминая всё это сегодня, невозможно поверить, что такое вообще бывает. Однако же было, было. "Всё было, всё было и любовь была!" Как же легко оказалось сорвать резьбу, как легко оказалось сорваться с катушек, как легко оказалось сойти с ума. Помните?

Вы помните банки с водой перед экраном телевизора? Банки с заговорённой водой? Банки! БАНКИ!!! Митинги, возбуждённые толпы, не по-русски бурно жестикулирующих и кричащих друг на друга людей у стендов газет? Вы помните тогдашнее телевидение? "Трансляции"? Очереди у магазинов, "борьбу с пьянством", "Борис, ты не прав" и человека по фамилии Разгон? Вы помните вихрь безумия, подхвативший и понёсший необъятную страну как опалый лист? Вы помните чувство полёта, которое тогда испытал каждый? Чувство, которым охвачена летящая на помеле ведьма? Страшно. Страшно. Вы помните катастрофы тех лет? Невиданные и небывалые катастрофы? Одна за другой, как по заказу. "Чую с гибельным восторгом – пропадаю, пропадаю!" Но, удивительное дело, власть, та самая власть, которой и положено рулить, собирать и разгонять, вожжей на себя не тянула, коням губ не рвала, а наоборот, нахлестывала со свистом. Быстрее, ещё быстрее, выше, круче! Однова в жизни живём! И-и-эх! "Лети, лети, я полечу с тобой..."

И вот в этом полёте страна вошла в август 1991.

19 августа 1991 в 6:06 утра агентство ТАСС сообщило гражданам, которые уже и не знали, каких ещё им новостей ждать, новость новеньkąю – власть в стране перешла

к вице-президенту Янаеву "в связи с невозможностью по состоянию здоровья выполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем своих обязанностей Президента СССР." Бедная Россия, какие-то президенты, какие-то "вице", Боже, Боже! Между прочим, куда делся пост вице-президента России? И почему? Неужели потому, что извилистая логика требует после появления президента "просто" и президента "вице" ещё и контр-президента? Чтобы уж всё было чин чинарём? А?

19 августа 7:00 – приостановлена деятельность всех политических партий кроме КПСС.

19 августа 8:00 – в Москве появляются первые танки.

19 августа 8:15 – Совет Министров Российской Федерации ("России") обвиняет ГКЧП в попытке "правого" переворота.

19 августа 10:00 – собравшийся Верховный Совет Российской Федерации, на котором председательствует Президент России Ельцин, принимает резолюцию с перечнем требований к ГКЧП из десяти пунктов, в числе которых требование "освободить" Горбачёва.

19 августа 10:30 – обращение членов ГКЧП к "советскому народу".

19 августа 11:00 – войска занимают позиции вокруг "Белого дома".

19 августа 11:17 – "обращение" ГКЧП зачитывается по телевидению.

19 августа 11:50 – Ельцин взбирается на стоящий у Белого дома танк и объявляет ГКЧП незаконным. Замечу, что ГКЧП – это орган власти всей страны, самозванный или нет, того на тот момент никто не знал, Ельцин же – всего лишь президент одной из пятнадцати республик – президент "России", объявившей о своём "суверенитете" по отношению к той самой власти, которая теперь объявляется не больше и не меньше, как "незаконной".

19 августа 13:00 – десять танков из Таманской дивизии подходят к Белому дому и их экипажи объявляют о своей поддержке "Президента России".

19 августа 13:25 – телевидение прекращает трансляцию событий и начинает передавать "петра ильича".

19 августа 14:00 – войска легко очищают Красную Площадь от зевак, при этом загадочным образом никто не препятствует толпе собираться перед Белым Домом, куда устремились сторонники "демократии" и борцы за "глазность".

19 августа 15:00 – движение в Москве практически остановлено, на улицах царит хаос.

19 августа 15:30 – ГКЧП приказывает Ельцину очистить помещения Белого Дома и даёт ему на это час времени.

19 августа 17:00 – в ответ последовал Указ Президента РСФСР, где говорилось следующее:

В сложившейся чрезвычайной ситуации постановляю:

1. До созыва внеочередного Съезда народных депутатов СССР все органы исполнительной власти Союза ССР, включая КГБ СССР, МВД СССР, Министерство обороны СССР, действующие на территории СССР, переходят в непосредственное подчинение избранного народом Президента РСФСР.

2. Комитету государственной безопасности РСФСР, Министерству внутренних дел РСФСР, Государственно-му комитету РСФСР по оборонным вопросам временно осуществлять функции соответствующих органов Союза ССР на территории РСФСР.

Все территориальные и иные органы МВД, КГБ и Министерство обороны на территории РСФСР обязаны немедленно исполнять указы и распоряжения Президента РСФСР, Совета министров РСФСР, приказы

КГБ РСФСР, МВД РСФСР, Государственного комитета РСФСР по оборонным вопросам.

3. Всем органам, должностным лицам, гражданам РСФСР принять незамедлительные меры к тому, чтобы исключить выполнение любых решений и распоряжений антиконституционного Комитета по чрезвычайному положению.

Должностные лица, выполняющие решения указанного комитета, отстраняются от исполнения своих обязанностей в соответствии с конституцией РСФСР. Органам Прокуратуры РСФСР немедленно принимать меры для привлечения указанных лиц к уголовной ответственности.

Президент РСФСР Б.Ельцин

Это – конец. Под крики о "хунте", "путче" и государственном перевороте в стране осуществляется государственный переворот. Это – конец единого государства, так как армия, войска МВД и КГБ, находящиеся на территории всех республик и подчиняющиеся центральной власти, переподчиняются главе одной из республик. Это – момент, когда рубятся концы. Это – главное, ради чего затевался спектакль с ГКЧП. 19 августа 1991 года – это момент истины "перестройки".

(продолжение следует)

Вторая Русская Революция – 6

19 июня 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/99932.html>

Почему я употребляю слово "спектакль" применительно к событиям августа 1991 года? Делаю я это потому, что, глядя из нашего сегодня в то вчера, трудно отделаться от впечатления постановочности, искусственности всего того, что происходило в конце 80-х и начале 90-х годов XX века в российском государстве, носившем тогда имя СССР. Впрочем, судите сами. Вот вам несколько фотографий оттуда, из нашего общего прошлого. Любуйтесь.

Начиналось это вот здесь:

Это та самая правительственные дача в Форосе, на которой был "изолирован" Горбачёв. Тогда это ещё была Россия, никто даже и в дурном сне не мог себе представить, что всего через четыре месяца этот райский уголок (где расположены ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДАЧИ!) будет "заграницей".

"Заграница нам поможет". Ну да! А как же? Догонит и ещё поможет, и ещё, и ещё. "Want more?" Держи, дорогой!

Держи товарища Ельцина! Вот он летит в девятку. "Суход лист". Удар "щёчкой":

Это Ельцин зачитывает с танка свою анафему "гэкачепистам".

А вот он же оглашает свой собственный указ о подчинении себе всего и вся и грозит уголовной ответственностью отступникам:

Ну как, хорошо? Нравится? Это уже удар с носка. "Пыром". И если вы мне сейчас скажете, что не по нраву вам первый Президент России, то я вам не поверю. Сегодня, может, и не по нраву, но вот тогда ох, как нравился. Не было в мире президента румянее и белее. Помните цитатку из человека, который тогда тоже нам всем нравился? А? "Сам бы поцеловал эти плечи и грудь".

Вот вам первая ночь противостояния, ночь, когда ещё можно было что-то сделать. Ну и кое что делалось, а как же... Куда же нам без дел-то... Это защитники Белого Дома. Делают, трудятся. Жгут троллейбусы:

направлен! Каковы мерзавцы, не пустили и всё! Президент Альенде отправился во дворец Ла Монеда, а засевший там путчист Пиночет его трусливо туда не впустил. Заперся.

Что делали тогда мы все? А вот то и делали:

Как ещё, если не спектаклем назвать события в столице, когда невесть кто "зажигает" наочных улицах "дорогой моей столицы", а никто этому не препятствует? Ну-ка, представьте себе на минутку настоящий путч, настоящий ввод в столицу армии, настоящее военное положение. Представили? Представили, что сделали бы настоящие путчисты вот с этаким Гаврошем?

А вот эта картинка? Это же вообще песня:

Вы посмотрите на лица, на позы, посмотрите на весь этот ПРАЗДНИК, на весь этот карнавал. "Ой, девоньки, держите меня, ой держите, счас упираюсь! Ой! Ой, горят солдатики, ой, горят! Здоровово-то как!" Вы называете это путчем? Вот это? Вот эту праздничную толпу, со смехом сжигающую в центре столицы бронентранспортёр, в котором сидят ЖИВЫЕ СОЛДАТЫ? А каковы путчисты, которые в ответ не шарахнут из орудия, не дадут очередь если не в людей, так хотя бы поверх голов? Путч, говорите? А как нам быть со свидетельством героя революции товарища Ельцина, который простодушно рассказывал, как он, пытаясь выяснить судьбу своего корефана Михал Сергеича, отправился днём 19-го августа(!) в Кремль, а его туда НЕ ПУСТИЛИ? Кровавые путчисты, враги вашей и нашей свободы, не пустили в Кремль человека, против которого путч и был, якобы,

Это толпа в Ленинграде собравшаяся на следующий после "путча" день на Дворцовой Площади. О, как дороги этим людям "завоевания перестройки". "Не отдадим!" Вы помните беснования столичных журналистов по поводу киевского Майдана? Пикантность ситуации заключалась в том, что все они в августе 91-го стояли в такой же вот толпе, отличие было лишь в том, что толпа стояла не на Дворцовой площади, а на Манежной. А если не стояли там, то шли в многосоттысячной толпе по улице Горького и с восторгом выкрикивали речёвки всё за те же "завоевания". Шли баранами за первыми рядами. Напомнить, кто там во главе шёл, "взявшись за руки, друзья"? Ющенко-кащенко отнюдь не в Киеве появились. И не в Тбилиси. Наоборот, чем дальше от столицы, тем труба ниже и дым жиже. Возвращаясь к Ленинграду, замечу, что позднее тогдашний мэр Собчак с восторгом говорил, что они не рассчитывали собрать более ста тысяч человек, а на Дворцовую площадь пришло двести тысяч. "Двести тысяч солдат революции!" И ведь не отдали завоеваний, отстояли. Вот сейчас у всех на языке Ксюша Собчак с её бриллиантами. Так ведь бриллианты эти – это плата за те двести тысяч народа на площади, за стахановский труд её палахена. А вы, наверное, думали, что это плата за красивые ксиошины глаза?

Спектакль? Ох-хо-нюшки... Да не спектакль, а невообразимых масштабов постановка, не красный уголок завода "Серп и молот", а сцена Большого театра. "Метрополитен-опера". Все помнят обошедшие мир кадры, на которых запечатлены немцы, исступленно бьющие кувалдой по Берлинской стене. Кадры впечатляли. Такое поставить нельзя. Немцы знали, что делали. Германия ОБЪЕДИНЯЛАСЬ. Вы хотите знать, что стало символом "Русской революции"?

(продолжение следует)

Вторая Русская Революция – 7

21 июня 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/100233.html>

Вот эта фотография обошла весь мир, её опубликовали все тогдашние средства массовой информации, она получила престижные премии, ею открывается special issue журнала Лайф, вышедший в январе 1990 года, и где собраны

фото, свидетельствующие о самых значительных событиях, произошедших в мире в ушедшем в историю 1989 году:

Incredible'89. Конечно, incredible, а как же. Кто бы спорил! Кто бы спорил... Вот только для кого?

А вот таким был запечатлён в памяти мира тоже incredible, и тоже неизвестно для кого incredible, август 1991 года:

Эта карикатурная фигура всплывает то тут, то там, то на страницах еженедельных журналов, то в выпущенных солидными издательствами высококультурных книгах, повествующих о Перестройке. Вот он опять тычет в пустоту прорванной дыры растопыренными в нерусском жесте пальцами:

И вот опять он:

Флаги подносят один за другим и омерзительный клоун рвёт и сжигает их. Ну как, нравится? Не знаю как сегодня, а тогда – да, нравилось. Всем, всем нравилось. Нравился даже и паяц, что виднеется на заднем плане, какое тонкое, какое истинно русское у него лицо, а? Как истово он осеняет себя крестным знамением. А какова ручка с ноготками, брезгливо держащая флаг? Какая живописная фотография – "Россия, освобождающая себя от химеры коммунизма". February is back. Радуйтесь, православные! Дождались... ""Мундир английский, погон российский, табак японский – правитель Омский!" Да даже и не правитель, а какие-то ряженые идиоты. Какой-то невыносимый балаган. Какой-то "Аттракцион с кривыми зеркалами" на Нижегородской ярмарке при царе Горохе. Фарс. Какой-то до того явный, наглый обман, что даже и теряешься.

Кто-то хотел, чтобы мир запомнил нас такими. Чтобы мы запомнили себя такими. И этот же кто-то хотел, чтобы мир запомнил Германию вот такой:

Ну и ладно бы мир, главное, что такой запомнила себя Германия. Германия разбивает стену между собой и вами. Вы всё ещё этому рады? Вы всё ещё не понимаете, что происходит? Вы так и не поняли, что произошло пятнадцать лет назад? У немца в руках кувалда, у него сжаты кулаки, он весь – преодоление, он весь – ЕДИНЕНИЕ. На этих фотографиях, сделанных у Берлинской стены в 1989 году – немцы, стоящие по западную сторону стены. Посмотрите на их лица. Внимательно посмотрите. Это лица победителей. Это лицо Германии 41-го года. И 91-го тоже. Это лицо сегодняшней Германии. ЭТО ЛИЦО СЕГОДНЯШНЕЙ ЕВРОПЫ. А вы знаете, что скандировали в эту же самую минуту такие же немцы по ту, восточную, сторону? Они, прорывая полицейский кордон, восторженно выкрикивали: "Gorby! Gorby!" То, что вы видите на фотографиях – это Пропаганда. Очень хорошая пропаганда. Очень качественная пропаганда. А пропаганда – это язык, на котором разговаривает Война. Другого языка товарищ Война не знает.

А что выкрикивали тогда в Москве? Что скандировали в 91-м? Вы не помните? Боже мой... Москва тогда даже если и ничего не кричала, даже если она и молчала, то молчание её было ох, как красноречиво. Вот вам ещё один "документ эпохи":

М.С. Горбачёв благодарит "мировых лидеров" за мужественно оказанную ими "лично дорогому Михалу Сергеичу" поддержку. Открытие Международной Конференции По Правам Человека. Москва, 11 сентября 1991 года. Балаган, балаган. Но и балагану приходит время закрываться. "Харэ. Повеселились. Пора и честь знать." "Хули вам, хули нам, расходитесь по домам":

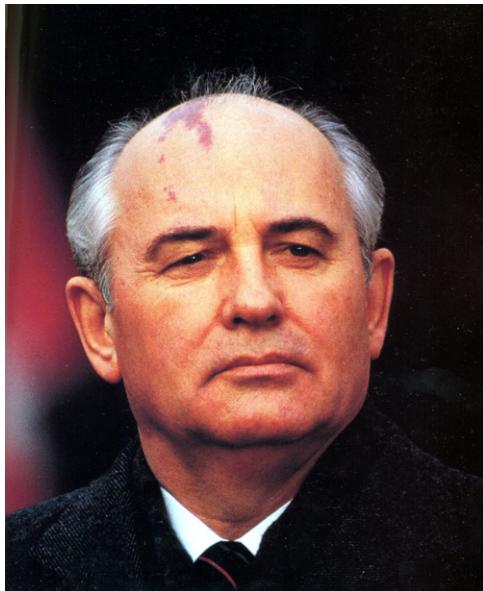

Эта гигантская толпа направляется от Кремля к Ваганьковскому кладбищу, чтобы похоронить трёх (как, должно быть, жалели тогда "демократы", что их оказалось всего лишь трое) своих "героев", которые попали под бронетранспортёр. "Жертвы путча". "Не забудем, не простим!" Кстати, кто-нибудь помнит их имена сегодня, так, чтобы назвать сходу? Как можем мы назвать, скажем, Сергея Лазо? И кто-нибудь может мне объяснить, что делает среди множества обретённых освободившейся страной "триколоров" флаг Соединённого Королевства? Что это должно было символизировать, что это означало?

А вот и наш пострел:

Дело сделано. Какой артист уходит! "Какой артист умирает..." А вы помните, каким он пришёл? Можно напомнить:

Какие усилия нужны, чтобы вырастить актёра такого масштаба, такого калибра? Вы можете это себе представить? Ведь он сжёг не Рим, он сжёг целую Вселенную. И зрителями на этом спектакле были мы все. О, какими благодарными зрителями мы были. Как мы не жалели ладоней и глоток. Как мы радовались и сопереживали. Как незаметно мы превратились из зрителей в участников спектакля, как это было упоительно. Даже и в массовке можно было подхватывать: "Жги, жги, жги! Жги, да приколачивай!" Да на такой талант никаких денег не жалко. Не только нам, а и людям, которые очень хорошо знают, что это такое. "The gold is weapon of all".

(окончание воспоследует в следующем номере)

Вторая Русская Революция – 8

23 июня 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/100369.html>

Удивительно, но нынешнее государство, в котором живут русские, государство, появившееся на развалинах России в результате "Августовской революции", государство под названием "РФ", так и не обзавелось не то что государственной мифологией, но не озабочилось даже вопросом преемственности. На вопрос, с которого и начинается, собственно, каждый из нас, на вопрос "кто Я и откуда Я взялся?" государство "РФ" громко сообщает всем желающим: "Я было найдено в капусте!"

Как ни хотела, но не смогла. Как ни старалась "РФ", но так и не выправила себе родословную, так и не создала себе "генеалогическое древо". Вот смеются люди над "сыном юриста", а ведь в фундамент "РФ" заложена та же туфта, всё то же самое "папа грек, а мама колхозница". Папа Ельцин, а мама – Старовойтова. Нет у "РФ" предков, нет героев, не появились у неё ни свои марии бочкарёвы, ни "бьётся в тесной печурке лазо". Даже и анекдота не вышло. Пусто. Попробовали на эту роль поочерёдно лиц определённой ориентации вроде Листьева и Холодова и ничегошеньки из этой затеи не вышло. Упомянутые если и тянут на героев, то разве что на героев уголовной хроники. Холодов, Листьев и Миша Круг. "Сонька Золотая Ручка". Паркеровская.

Почему это произошло? Неужели наверху, "на столе", сидят люди неумные? Да нет. Всё-то они видят и всё-то они

понимают. Но, понимая, сделать они ничего не могут. Против них – "сила вещей". Ну, или Бог. Нынешние "февральсты", точно так же как и "февралисты" начала XX-го века, попали в историческую ловушку и выбраться они из неё не могут. Россия выбраться шанс имеет, но вот они – нет.

У режима есть сторонники, которые хотели бы продлить нынешнее безвремене как можно дольше и они очень хорошо понимают, где находится мягкая пяточка, они, даже если и не понимают, то – "нутром чуют", инстинкт-с. А вот другая сторона этой уязвимости не видит. Не видит очевидного, не видит потому, что внимание зрителя, его взгляд старательно отводят от цилиндра, который держит в руках фокусник. Удаётся это потому, что фокусы "россиянам" показывает могущественнейший чародей. Опыта ему не занимать, куда там до него Гарри Гудини с его исчезнувшим со сцены слоном. Тут вон пятнадцать лет назад со сцены самое большое в мире государство исчезло, а люди, в нём жившие, этого до сих пор не видят. Всё, разинув рты, ждут когда им из цилиндра живого зайчика достанут.

Что же даёт режиму силу, что же добавляет ему легитимности не в глазах народа (плевать он хотел на "быдло"), а в собственных глазах, что, по его мнению, даёт ему право править?

Единственной подпоркой, тем самым колом, на котором мотается мочало нынешней российской государственности, является антисоветизм верхов. Больше за душой у нынешней "элиты" нет ничего. СОВСЕМ НИЧЕГО. Легитимность нынешней власти держится лишь на этом – на "победе над коммунизмом". Над "совком". Именно в этом направлении едет вся государственная пропагандистская машина. Едет она по накатанной дорожке, которую для неё не только проложили, но и заасфальтировали "доброжелатели". Да, да. Та самая "заграница нам поможет". Съехать с этой дорожки "РФ" не может. В этой езде – единственный смысл существования "Россиянин". Других смыслов нет. Последние пятнадцать лет в общественное сознание при помощи тысячи ухищрений внедряется следующая нехитрая идея – "вот как ужасен был "совок", вот как омерзителен, как нескончально плох он был, да, сейчас тоже нехорошо, но неужели вы можете допустить даже мысль о том, что можно оправдать кровавое прошлое?"

Совершенно точно так же, как легитимность первому февральскому режиму давала только и только "победа над проклятым царизмом", смысл существованию "второй февральной республики" придаёт выдуманная "победа над проклятым совком". ВСЁ. И в том и в другом случае величайшее поражение выдаётся за победу. И в том, и в другом случае образ "победы" создан пропагандой и что самое интересное – пропагандой вражеской. И точно так же, как первый Февраль рухнул от того, что был лишён пропагандистской поддержки извне, не выдержит столкновения с реальностью и нынешняя "виртуальность".

Нельзя строить госидеологию, вырывая из официальной истории целые исторические пласти. Нельзя пытаться создать здоровое общество, всячески обгаживая прошлое этого самого общества. НЕЛЬЗЯ СНОСИТЬ ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКИМ ДЕЯТЕЛЯМ. НЕЛЬЗЯ КАЖДЫЕ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ ПЕРЕПИСЫВАТЬ СОБСТВЕННУЮ ИСТОРИЮ. НЕЛЬЗЯ ПРОИЗВОЛЬНО НАЗНАЧАТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАВОРИТОВ, ЗАТЕМ НИСПРОВЕРГАТЬ ИХ, А ЗАТЕМ ВНОВЬ ДЕЛАТЬ ИЗ НИХ ГЕРОЕВ. Ну представьте себе, что Англия сносит памятники Кромвелю, а Франция героям своей Великой Французской Революции, представьте себе, что они переименовывают улицы, площади и вообще, так сказать, "перезахоранивают". Представьте себе, что государственная пропагандистская машина Великобритании и Франции со всей дури раз-

дувает в обществе дискуссию о не больше и не меньше, как "праведности" тех или иных политиков собственного прошлого и начинает искать корни нынешнего кризиса в деятельности Де Голля или Дизраэли, и делает это с упором на то, что Де Голль был привезён из Англии в запломбированном танке, а Дизраэли – еврей. Если подобное случится, то означать это будет лишь то, что Англия и Франция это государства, проигравшие войну и на их территории ведётся вражеская пропаганда с целью расколоть общественное сознание, расщепить его. Втотать в грязь. Именно это было проделано с недавним прошлым Германии. И причина этого ясна всем – Германия проиграла войну. Именно это было проделано в процессе создания "Республики" в России в 17-м году и именно это проделывается на наших глазах в нынешней "РФ". Вам угодно слушать врага и смотреть на мир его глазами? Даже если "the winner takes it all", отдадим ли мы ему и наши мысли тоже?

Психологически понятно, когда подобное мировоззрение, "мировоззрение проигравших" ретранслируется теми, кто разделяет идеи "либерализма", "демократии" и прочих "прав человека", либо же теми, кто полагает себя преуспевшими в условиях постреволюционного хаоса. Но вот что непонятно совершенно, так это тот пыл, с которым собственное прошлое в виде "совка" проклинается людьми, которых не устраивает ни их личное положение, ни положение государства. Люди (зачастую именующие себя не больше и не меньше, как "русскими националистами") кривляясь и приплясывая (на костях, на костях!) выкрикивают проклятия недавнему прошлому своей собственной страны и своего собственного народа. Выкрикивают ритуальные речёвки в унисон с ненормальной Лерой Новодворской и чересчур нормальным Анатолием Борисовичем Чубайсом. Поразительно! При этом радостно критикующими делается вид, что они не замечают, как в их дружный и хорошо спевшийся хор вплетаются глумливые проклятия не "совку" уже, но "рапше". А сами они незаметно (незаметно ли?) для себя начинают вполголоса подпевать "про демократию".

Ругать нынешний "режим" стало модно. Ругают все, кому не лень. И пропаганда с готовностью включилась в этот процесс. При этом очень многие, очевидно по молодости лет, ведутся на сам факт ругани, полагая, что для того, чтобы автоматически стать "державником", "патриотом" и противником "антинародного режима", достаточно написать в какой-нибудь статье, а то и вообще в ЖЖ, что-нибудь вроде "Путен" или "Вовачка". Это – дешёвый трюк. Госпропаганда давным-давно и для ругани в адрес режима нашла мечтко в своём арсенале. "Брань на вороту не виснет." "Ты, главное, поддерживай "Великую Иллюзию", а ругать, так что ругать... Хочешь ругать – ругай на здоровье, так даже и лучше выйдет, правдоподобнее. Жизненнее. Убедительнее. Кусай меня, кусай!"

...И за руку схватила

Его проворно и... и укусила,
Хоть это был скорее поцелуй.

Да, мерзкий критик, что ты ни толкуй,
А есть уста, которые украдкой
Кусать умеют сладко, очень сладко!..

Критерий должен быть совсем другим. Вам угодно знать каким именно? Пожалуйста:

МОЯ СТРАНА ВСЕГДА ПРАВА. МОЙ НАРОД ВСЕГДА ПРАВ, ПРОСТО ПОТОМУ, ЧТО ЭТО МОЙ НАРОД. МОЙ НАРОД МУДР И ОН НЕ ДЕЛАЕТ ОШИБОК. ПРОШЛОЕ МОЕГО НАРОДА ЭТО И МОЁ ПРОШЛОЕ. ИСТОРИЯ РОССИИ ПРЕКРАСНА, ПОТОМУ ЧТО ЭТО ИСТОРИЯ ЖИЗНИ МОЕГО НАРОДА, ЭТО ИСТОРИЯ МОЕЙ ЖИЗНИ, ИСТОРИЯ ЖИЗНИ МОИХ ПРЕДКОВ. МОЕМУ НАРОДУ НЕЧЕГО СТЫДИТЬСЯ, ОН ДЕЛАЛ

ТО, ЧТО ОН МОГ. ОН ДЕЛАЛ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОН МОГ. ОН ПОСТРОИЛ МОГУЩЕСТВЕННЕЙШЕЕ ГОСУДАРСТВО. ОН ОДЕРЖАЛ ВЕЛИКИЕ ПОБЕДЫ. ЕГО ИСТОРИЯ НЕРАЗРЫВНА. Я ПРИНИМАЮ ЭТУ ИСТОРИЮ ТАКОЙ, КАКОВА ОНА ЕСТЬ, ПОТОМУ ЧТО ОНА ДЕЛАЕТ МЕНЯ МНОЮ. ОНА ДЕЛАЕТ МЕНЯ РУССКИМ.

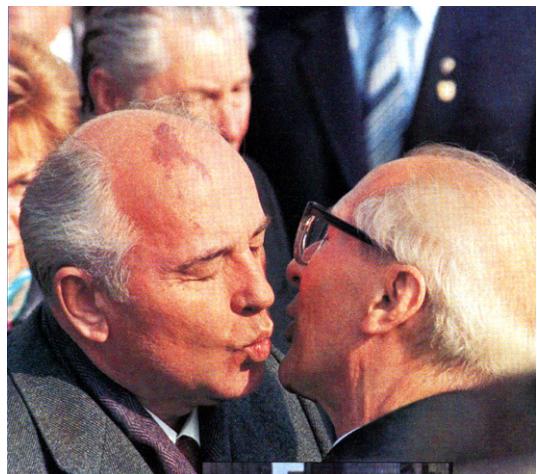
В прошлый раз для того, чтобы даже не восстановить неразрывность собственной истории, а хотя бы спилить её на скорую нитку, потребовалась война. Большая война. Великая Отечественная. Что понадобится в этот раз? Но ведь начинать когда-то придётся.

Подумайте над тем, что когда вы употребляете слово "совок", то капаете капельку в ту зловонную запруду, на которой стоит чёртова мельница, выше вода в запруде – веселее верится колесо. И мельница мелет, и мелет, и мелет. А кто у нас там мельником, кто там выглядывает из окошка, кто машет нам рукой?

Giotto

26 июня 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/100845.html>

"...will you betray me with a kiss?"

Goya

27 июня 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/101056.html>

Остановился на красный, машинально скользнул поверху взглядом и обнаружил над перекрёстком телевизионную камеру слежения, которой ещё вчера здесь не было. Заинтересовавшись, стал приглядываться. Камеры стояли везде. Раньше я не обращал на это внимания, а тут – нате вам. Приехали! Даже там, где сходились какие-то переулки или на выезде из туличка, даже там, где проезжает пара автомобилей в час, даже и там, всюду, всюду сверху оказался присобачен зоркий чёрный глаз.

Какое раздолье пытливым и находчивым. Какой простор для воображения, какой полёт фантазии! Теперь, куда бы вы ни ехали, можно проследить ваш путь от дверей дома и до конечной цели вашего маршрута, можно острым глазом отметить кто и где к вам в машину подсел и кто и где из машины вышел. Замечательно! Мало было простым нажатием пальца на клавишу вывести на экран монитора всю

вашу подноготную в виде трат по карточке, что, где и когда было вами куплено или что вы там в интернете заказывали, мало было знать, что вы читаете, какие фильмы берёте напрокат и какой вид спиртного предпочитаете, мало было знать к какому дантисту вы ходите и по какому адресу вы проживаете, так теперь ещё и при езде в машине можно будет всегда чувствовать на себе спокойный и внимательный взгляд: "Как ты там, малец, как поживаешь, как там твои маленькие делишки?" Можно промотать мою экранную жизнь вперёд, а можно и назад. Фр-р-р-р... Здорово-то как! Можно включить реверс моей жизни, можно надавить на "паузу" и моя жизнь остановится. Можно включить zoom и посмотреть на меня под увеличительным стёклышком. "Ой, какой уютосенька! Это надо же... Ручки, ножки. Шевелится, гад. Пузо отрастил. Ну, шевелись дальше, а мы ещё на кого-нибудь посмотрим."

Говорите, тоталитаризм? Говорите, "Империя Зла"? Неусыпное око государства? Ну, что ж... Жизнь, в сущности, устроена очень просто. И в этой просто устроенной жизни у нас всегда есть свобода выбора.

Не хочешь жить в Империи Зла, значит полюбишь и козла. Прошу любить и жаловать. Или жаловать и любить. Запашок вот только... Ну, да это дело поправимое. Зла ведь и любовь тоже.

"То спор славян между собой"

"То спор славян между собой"

30 июня 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/101173.html>

На спор "националистов" и "империалистов".

Давайте-ка мы назовём вещи своими именами: не скажу "в России", до этого ещё далеко, скажу – в РФ, возникла (наконец-то!) потребность в идеологическом обосновании будущего государства, которое неизбежно придёт на смену нынешнему. Либеральные идеи и изначально-то выглядевшие в России как нечто глубоко ей чуждое, окончательно умирают. На смену им идёт пока ещё только формулируемый "новый порядок". В этом контексте чрезвычайно своевременным выглядит частный спор, возникший в ЖЖ. Не будем его недооценивать по причине маргинальности. Лиха беда начало. Да и ЖЖ является достаточно показательным срезом общественного мнения если не народа, то хотя бы той его части, что гордо именует себя "российской интеллигенцией". Не стоит этим мнением пренебрегать, тем более, что интеллигенция в России всегда претендовала на роль выразителя народных чаяний и народных же дум.

Спор, плавно перешедший, как то обычно и бывает между русскими, в ругань и пока виртуальное мордобитие, продемонстрировал раскол той части политического спектра, на которую либеральный агитпроп налепил ярлык "патриотов" (чем, по-моему, следует всемерно гордиться) на два лагеря – "русских националистов" и "русских империалистов".

Сразу же скажу, что спор этот на первый взгляд может показаться смешным по той причине, что он носит не только чересчур умозрительный характер, но спорящие вдобавок исходят из того, что Россия не только существует в качестве некоего субъекта мировой политики, но при этом ещё и парит в неких эмпирах вне реального мира, в каком-то безвоздушном пространстве, обладая при этом не только волей, но и возможностями Творца. Реальность же гораздо прозаичнее. И гораздо страшнее.

В реальности дело обстоит следующим образом – Россия побеждена, Россия расчленена, Россия лишена субъектности и возможности творить собственную Историю. По части говоря, Россия лишена даже возможности издать школьный учебник, где объективно излагалась бы её собственная история. Рассуждать на тему "что будет в России" и в самом деле смешно. В России будет не то, чего хотят "империалисты" и не то, чего чают "националисты". В РОССИИ БУДЕТ ТО, ЧЕГО ЗАХОТИЯТ ПОБЕДИТЕЛИ.

Но тут возникает одно немаловажное обстоятельство. Дело в том, что в результате деятельности победителей (или лучше сказать – в процессе борьбы между ними) Россия может оказаться такой, ну, или приблизительно такой, какой её видят "националисты" или "империалисты". При этом шансы на Russia according to Imperialists на мой взгляд гораздо выше, чем на Россию, какой её видят "русские националисты". Думаю я так не потому, что сам в душе "империалист" и не потому, что приводимые в споре доводы "русских империалистов" выглядят куда убедительнее и опираются на несколько вековой опыт и опыт именно русского государственного строительства, но ещё и потому, что так хочет История.

Здесь следует понять следующее – Россия не нужна ни-

кому, кроме русских. НИКОМУ. Союзников у России нет. У неё есть только доброжелатели. А вот у "РФ", притом, что у неё нет доброжелателей, союзники есть. И союзники могущественные. По результатам Холодной Войны в мире образовались два центра силы, определяющие жизнь человечества, назовём их с достаточной степенью условности "Америкой" и "Европой". Так вот Америке, при том, что ей не нужна Россия, тем не менее нужна "РФ", Европе же не нужна не только Россия, но даже и "РФ". Из этого корешка вырастает цветущая сложность того, что в просторечии называется "мировой политикой".

Я являюсь сторонником той идеи, что чужой опыт на русскую почву непереносим в принципе, слишком для этого холодная страна Россия и слишком гордая, но вот политические ситуации, возникавшие не только в других странах, но даже и в другие исторические эпохи, мы вполне можем накладывать на русский шаблон и извлекать из этого сравнения мораль. Политика – вещь универсальная. В политическом смысле ситуация, в которой оказалась, проиграв Холодную Войну, Россия, в мире уже существовала, и существовала не только совсем недавно, но ещё и не один раз. Я имею в виду ситуации, возникавшие в Европе после проигрыша ею предыдущих мировых войн.

Ядром стремившейся к объединению Европы оба раза выступала Германия. И Германия отнюдь не как некое "монаэтническое" государство, каким её почему-то принято считать, а Германия как Империя. Оба раза Германия не только вполне официально называлась Германской Империей, но и видела себя такою, да таковой она и была не только по названию, а и по сути.

Оба раза после поражения Германии сама напрощавшаяся радикальный метод решения "германской проблемы" – победителям следовало бы вновь разбить Германию на кусочки, из которых она была собрана "железным Бисмарком". Однако это не было сделано ни в первый раз, когда обопились reparations, "польским коридором" и прочими благоглупостями, ни во второй. После Второй Мировой Войны пошли немного дальше, стерев с географической карты Европы Пруссию, "гнездо германского милитаризма", после чего логичнее всего выглядел бы раздел Германии на зоны оккупации, совпадающие с границами совсем ещё на тот момент недавних самостоятельных немецких государств, с последующим провозглашением их независимости. Скажем, Бавария, Баден и Вюртемберг к 1945-му году находились в составе Рейха всего лишь 74 года. Ещё были живы немцы, родившиеся в независимых Ганновере и Мекленбурге. Казалось бы, зачем же дело стало? Восстанови СТАРЫЕ границы, возроди старые денежные единицы, создай правительства "национального единения", таможни, выпусти новые учебники истории, новые грамматические учебники, дай паёк голодному уличному музыканту и он за неделю сочинит тебе гимн Баварской Демократической Республики и проделать всё это было тем легче, что юг Германии католический, а север – протестантский. А после этого – живи и радуйся. "Нет человека, нет проблемы". Однако же человека оставили в живых. Почему? Причина чрезвычайно проста – война не окончилась в 1945 году, война продолжилась, она просто стала называться по другому и по другому стала вестись. И Германию не просто оставили в живых, её оставили в живых как Империю. Пусть побеждённую, пусть оккупированную, пусть урезанную территориально,

но – как Империю. На случай, если война из стадии холодной перейдёт в стадию горячую. А вероятность горячей войны висит над человечеством с тех пор, как рядом с первым в истории государством возникло второе. И в войне горячей одной Империи может противостоять только другая Империя. Империя против "национального государства" – это как бластер против пистолета Макарова.

(продолжение следует)

Одиннадцатиметровый

3 июля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/101420.html>

В субботу я смотрел футбольный матч между Англией и Португалией. Болел я, естественно, за Португалию, просто потому, что в далёкие шестидесятые, в ревущие, революционные шестидесятые, "когда я был дитя", я видел ту, образца 1966 года, сборную Португалии. Ах, какая то была сборная! Болельщики от пятидесяти и выше тоже наверняка помнят футбол, который был футболом. Эй, старище, помните Августо? Торреса? Симоэса? Помните Колуну? Всё помните Эйсебио? Нынешняя молодёжь даже не знает, что это такое – футбол. Футбол – это не деньги, футбол – это не контракты, не красивые трусы и майки, футбол – это не бессмысленные красавицы в виде тщательно отрепетированных жестов после забитого гола, футбол – это не женьтьба на певичке, поддугой в нужных местах силиконом, футбол – это не возможность раскрасить себя и "потусить", футбол – это Игра. Это Большая Игра, чрезвычайно похожая на жизнь. Это игра, в которую играют между собой государства.

К футболу в значительной степени приложимы и понятия, которые мы обычно связываем с государством, живущим в мире, где даже и игра – война. И история футбола это примерно то же самое, что история мира. Когда истекло основное время матча Англия-Португалия, а счёт так и не был открыт, американский комментатор, заполняя паузу, принялся скороговоркой перечислять такие же нулевые ничьи с участием англичан и португальцев, случившиеся в футбольных битвах прошлого. Неумолимая статистика свидетельствовала о том, что англичане ни разу не прошли дальше в результате послематчевых пенальти. Как выражаются комментаторы на телевидении, что спортивные, что политические – "такова печальная традиция".

Но вот закончился перерыв, судья подбросил монетку, английский вратарь занял место в воротах, а португальский нападающий принял установливать прижатый перед тем к губам мяч на одиннадцатиметровой отметке. Наступило футбольное "время Ч". Мир затаил дыхание. И тут комментатор сказал следующее: "All right, guys. Let's watch penalty kicks, but don't forget – the History is against England". Я не смог сдержать кривой и злорадной ухмылки, после этих слов я уже знал, чем закончится матч, я поудобнее устроился в кресле и подготовился смотреть, как История будетправляться с Англией.

История – это мы. История – это то, что мы знаем о себе. Неважно, правда это или всего лишь красивые мифы. Неважно таковы ли мы на самом деле или просто хотим быть такими в наших собственных глазах. История – это то, что помогает нам выжить, это то, что поддерживает нас в трудную минуту, это то, что делает нас нами. Отсюда следует и вывод – мы и история нашей жизни связаны воедино, мы не можем рассматривать себя и историю в разрыве, мы не можем считать себя "хорошими", а историю "плохой", история – это мы и есть, и если плоха история, то плохи и мы

сами. Мы можем использовать собственную историю, как союзника, как друга, но, будучи отвергнута, история мстит, она перебегает к врагу и делает могущественным его, не нас.

В жизни всегда наступает момент, когда мы выходим к одиннадцатиметровой отметке, перед нами створ ворот, в них – вратарь противника, вражина, и вот в тот краткий миг, когда мы, собрав себя в кулак и отршившись от всего, разбегаемся, История решает забьём ли мы мяч или нет. История или стоит за нашим правым плечом и шепчет: "Я с тобою, мы с тобою, все поколения игроков, бывших по мячу, мы все здесь, ничего не бойся, мы никогда не промахиваемся, мы всегда выигрываем, мы всегда забиваем, бей, забьёшь и ты!" или же История, загораживая собою ворота с вратарём, кричит нам в лицо: "Да даже и не пытайся, видели мы таковских, и дедов твоих видали и отцов, никто не смог, никто не забил, не забьёшь и ты! Тю-ю-ю!"

Комментатор как в воду глядит: "Будем смотреть пенальти, но не забудем: История против Англии!" Разбегается англичанин, бьёт – мимо! Мимо! История против него, История против Англии, История против всех, История за нас, только за нас. Слава России!

"To спор славян между собой" – 2

5 июля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/101705.html>

Что такое "национализм" и чем он матери Истории ценен? Может ли он быть ценен вообще? Да! Безусловно. В определённой ситуации национализм позволяет выжить, национализм – это то, к чему прибегает народ, чтобы не исчезнуть вовсе, национализм это последнее прибежище доведённого до края народа, и народ прибегает к этому оружию тогда, когда не осталось ничего другого. Национализм – это акт отчаяния. Не до жиру, быть бы живу. Не до жиру Империи. Но здесь возникает вопрос – подошёл ли к этому краю народ русский?

По-моему, краем является вот что: предположим самый худший сценарий: дробление России идёт дальше, вглубь, добирается до самого сокровенного, предположим, что посыпалась уже и "РФ" и вот не на развалинах России даже, а на развалинах "Российской Федерации" возникли "национальные" и вполне себе русские государственные образования, причём совершенно неизбежно возникновение соперничества и борьбы между ними, борьбы "за имя русское", то есть за право "первозданности". Это уже было, было и было не только с русскими. В этом случае (не дай Бог, конечно), когда русские государства превратятся в объект манипуляции со стороны более сильных соседей, когда кто-то начнёт использовать русских для достижения целей, не только глубоко чужих русским, но и для целей прямо антирусских, вот тогда и только тогда русским понадобится свой "русский Бисмарк", который поднимет знамя русского национализма и только тогда, превратив национализм в оружие судного дня, русские смогут объединиться, как они уже проделали это однажды. Замечу, что на пути этом лежит множество препятствий и даже объединившись эта новая, гипотетическая Русь, территориально будет куда меньше нынешней РФ.

Россия не просто уже прошла однажды эту эволюцию, русские зашли очень далеко, гораздо дальше, чем заходил любой другой народ в истории. Ныне русские потерпели поражение в войне, они отброшены назад, но даже и сегодня на столбовой дороге, по которой идёт человечество, русские идут впереди всех. Русский национализм сегодня может трактоваться только как русский имперализм, национализм в любой другой форме означает путь вспять,

путь в тупик, выход из которого будет лишь попыткой повторения уже однажды пройденного эволюционного пути. Причём рассуждать об этом можно лишь на уровне теоретическом, так как на практике никто не позволит русским вновь отстроить Россию. В истории ещё не было случая, во всяком случае пока, чтобы народ, создавший Империю, распылал (по любой причине) своё государство на мельчайшие составляющие, а потом построил Империю вновь. А вот теперь вернёмся к Германии.

Немцы – это именно такой народ. Немцы – это исторический соперник русских. Немцы когда-то объявили себя наследниками Рима, немцы создали "Священную Римскую Империю", немцы потерпели историческое поражение и немцы с упорством, вроде бы достойным лучшего применения и с упорством, которое должно выглядеть абсурдным в глазах сегодняшних "русских националистов", вновь и вновь пытаются построить не "национальное государство", а именно что Империю. Строго говоря, "Империя Бисмарка" Империей не была, она была чем-то вроде аналога русского Московского Царства, которое русские имели уже за несколько веков до того, то-есть чем-то промежуточным между "национальным государством" и "империей", но вот попытка создания "Третьего Рейха" была уже попыткой создания полноценной Империи, Империи "Европа". Попытка эта не удалась. Именно поэтому нельзя ссылаться на опыт Германии и именно поэтому нельзя приводить её в качестве примера для сегодняшней РФ. Если бы немецкая попытка увенчалась успехом, если бы в состав Рейха попали славяне, кельты и тюрки и если бы Третий Рейх просуществовал в виде этакой "семьи народов" хотя бы те семьдесят лет, которые просуществовала "Красная Империя", вот только в этом случае на немецкий опыт можно было бы ссылаться. Он не мог бы служить России примером, но мог хотя бы рассматриваться как интересный эксперимент, дающий пишущему для размышлений. Сейчас же нет даже и этого. Россия обладает лишь собственным уникальным опытом, опытом, которого нет больше ни у кого. Это ни хорошо, ни плохо. Это так как оно есть.

Империя – это верхушка той пищевой пирамиды, которую представляет из себя конгломерат государств планеты. Внизу – самые маленькие, слабые и примитивно устроенные. Чем выше – тем сложнее устройство государств и тем они сильнее. Пирамидальный принцип универсален и приложим почти ко всем сферам бытия, и принцип этот подразумевает наличие верхушки пирамиды – одного самого сильного. Касатка в море, тигр на суше. Совершенный хищник, не боящийся никого и ничего. Никого и ничего кроме человека. Не одного человека, а человеческой стаи, которая тоже строит пирамиду. В результате социальной эволюции объединений людей происходит то же самое, что и в результате эволюции биологической. Стая строит пирамиду, на верхушке которой сидит вождь, а несколько стай создают племя, а союз племён создаёт народ, а несколько народов создают нацию, а нация строит Империю. А как же? Хочешь жить, умей вертеться.

На верхушке пирамиды из государств – одно, самое сильное, а ничего сильнее Империи нет. Для того, чтобы занять место тигра, хищник, стоящий на ступеньку ниже, должен стать тигром сам, если это невозможно, то верхушкой пирамиды можно стать, только убив всех тигров, тигров, как вид, и тогда место тигра сможет занять хищник, стоящий в иерархии ниже, скажем, волк, и в глазах обитателей нижних ступеней пирамиды он станет "тигром". Но в собственных глазах он будет по-прежнему волком, волком в тигриной шкуре и вместо царственного рыка пирамида по ночам будет слушать волчий вой на луну. Именно поэтому Америке, которая сегодня оказалась на вершине, если она за-

хочет (ПО-НАСТОЯЩЕМУ ЗАХОЧЕТ) остаться наверху, придётся превратить себя (искусственно, чего ещё в истории никогда не было) в Империю. Или же ей придётся убить Империю как вид, ей придётся убить всех тигров, ей придётся убить и Европу и Россию.

(продолжение следует)

"To спор славян между собой" – 3

7 июля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/102113.html>

Мировая политика это, доложу я вам, такая каша... Всем кашам каша. И чего там только нет! Но если немного подумать, то неизбежно придётся к выводу, что каша – это всего лишь каша. И для того, чтобы её приготовить, нам понадобится следующее – крупа, вода, котёл и огонь. Ничего не скажешь, наборчик незамысловатый. Однако попробуйте из этой незамысловатости что-то убрать, и никакой каши у вас не выйдет. Даже если вы и очень захотите. В уже сваренную кашу можно добавить по вкусу чего только ваша душенька пожелает, ну или наоборот, можно ничего не добавлять, особенно если у вас ничего и нет, маслище водится далеко не у всех, даже и сольцы у некоторых товарищей нет, а есть у них только слёзки горькие. Однако же какую-никакую каши и они сварить могут, пустая каши это, знаете ли, тоже каша. Но вот если у вас нет крупы да если котёл ваш прохудился, то вот тут, хоть расстарайся, хоть пять фунтов масла да пачку соли из под земли достань, но будешь ты есть круто посоленное масло без каши. Невкусно выйдет, неаппетитно. Не каждый есть сможет. Поэтому, как ни крути, а без каши нам никуда, наша каша – сила наша.

Нас всех, всех-всех, всех без исключения кормят с ложечки кашкой. Кого вкусной, кого – не очень. Кого до отвала, кого – впроголодь, кого с лаской да увещеваниями, "за папочку, за мамочку", а кого по-нашему, по-простому, "на, жри". И мы едим, а куда денешься? При этом никто не задумывается ни о котле, ни об огне, что под котлом горит, да что там говорить, никто не задумывается даже о том, кто же тот кашевар любезный, что шуряет в том котле черпаком. А подумать, вместе с тем, не мешает. Васька не только ест, Васька ведь ещё и слушает, а бывают на свете такие Васьки, что и думают. Так, от скуки. Надоедает ведь жевать одно и то же каждый день.

Итак, что же лежит в основе "мировой политики" последних лет ста? Откуда берётся сегодняшняя каша, что там у нас является крупой, а что котлом? И что такое вода, на которой можно кашу сварить, а можно и огонь под котлом залить? Давайте попробуем разобраться. Историю Мира движет вперёд борьба государств меж собою. За что именно они борются, что в глазах государств (представляете себе глаза такого монстра, как Государство?) является тем самым вожделенным "счётом по-гамбургски"? Нам с вами о том неизвестно, нам того знать не дано. Чтобы История обрела какой-то смысл, для нас изобретают что-то такое, что может быть понято и принято средним умишком среднего обывателя, ну, там, какие-нибудь "ресурсы" или, скажем, "нефть", или для совсем уж романтичных душ что-то вроде "жизненного пространства". Красиво, чёрт возьми! Нынче так не умеют. Ну, или считают, что мы так к кашке привыкли, что можно уже нас специями не баловать. "Так сожрут. Чай, не баре." Кинут в котёл щепотку "борьбы с терроризмом", да ещё, глумясь, плонут туда же "Бен-Ладеном", вот и все кулинарные изыски.

Но ведь борцы наши, в Гамбурге-то, реальные до жуткости. Маслом, тем самым, которым каши не испортишь, они

туши свои натирают и сходятся, сопя, на ковре. Сходятся без зрителей. Один на один. В сторонке только кучкой стоят другие борцы, ждут своей очереди, им тоже нужен свой, гамбургский счёт. Им нет дела до нас, им нет дела до зрителей, те пусть кашу жуют, да пузыри из носа пускают, они и спектаклем довольны будут, когда один из клоунов-ковёрных, изображая из себя борца, ляжет на той минуте, когда прикажут. "Туш!" И попробуй не то, что не лечь, попробуй только замешкаться, попробуй на пару секундочек запоздать, тут же и отправят твой kortёжик на Улицу Вязов, где будет поджидать тебя "отставной морпех".

В начале XX века, в эпоху, прозванную Belle Époque, именно тогда, когда цирковая борьба достигла пика своей популярности, случилась Мировая Война. Готовились к ней все, готовились тщательно, готовились долго, борцы набирали вес, упорно, до седьмого пота тренировались, подсыпали друг к другу шпионов, чтобы выведать секреты и узнать уязвимое местечко, изобретали новые приёмы и шлифовали старые. Ну, а потом съехались "инкогнито" в Гамбург и под звуки Циркового Марша, который через несколько лет перевёл на нашу, человеческую нотную запись, чешский товарищ по фамилии то ли Гашек, то ли Чапек, всегда я их путал с этими ихими саламандрами, вдали от глаз людских, сошлись в поединке не на жизнь, а на смерть. Сошлись не просто государства, сошлись сверхтяжеловесы, супертяжи, каких не видел до того свет, сошлись Империи.

Ну, а нам, "человечеству", показали спектакль. "Сегодня, на арене цирка выступают!.." И закружились в круге, посыпанном опилками, "архицюк Фердинанд", Мата Хари и "великая княжна Анастасия". Взлетели воздушные акробаты "Братья Милоковы-Гучковские", выбежал, упал, заскакал на одной ноге клоун Керенский. "Ха-ха-ха-ха!!! Ох-х-х-х-х-х!!! Гы-гы-гы-гы!!!.." Ах, как же было весело, как интересно! В каком скучном цирке мы с вами присутствуем сегодня, тот цирк был куда как круче, тогда ведь всё было в новинку. Даже когда в зал для пущей весёлости подпустили горчичного газку, даже и тогда людишки не сообразили, что происходит, даже когда купол цирка завалился, они всё продолжали веселиться. Совсем как мы с вами сегодня.

(продолжение следует)

"То спор славян между собой" – 4

11 июля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/102345.html>

Что будет с Россией? Какой она будет? Завтра, через год, через десять? Что будет со всеми нами? Завтра, через год, через десять? Куда двинется мир? Назад в будущее или вперед в прошлое? Станет ли будущее будущим? Этого не знает никто. Но кое-какие догадки на этот счёт сделать можно и нам для этого не понадобится ни хрустальный шар, ни отвар мухомора. Понадобится нам для этого лишь взглянуть на недавнее по историческим меркам прошлое.

Вернёмся в начало века XX-го. Англия прибегла к помощи САСШ, чтобы победить Европу и она победила. Тактически. Стратегически Англия проиграла. Она пустила САСШ в Европу, пустила козла в огород. Англия против воли превратила страну, ничем по сути не отличавшуюся от какой-нибудь Бразилии, в сверхдержаву, в глобального соперника. Английскими усилиями САСШ превратились в США. Очевидно, Англия рассчитывала каким-то образом контролировать процесс, но вышел конфуз. Не будем сейчас углубляться в поиск причин почему так получилось, важно, что Англии не удалось обмануть джинна, тот назад в бутылку не полез. И на старуху, как известно, бывает проруха. И джинн принялся куролесить.

США не позволили Англии добить Европейский Проект, США списали долги европейцев и тем самым способствовали скорейшему возрождению Германии. США принялись играть в ту же игру, играть в которую до этого могла себе позволить только Англия.

Европейский Проект, существовавший всегда, имеет простое, логичное и понятное всем европейцам идеологическое наполнение, что бы ни писалось на обложке пухлой папки, набитой пожелтевшими европейскими хрониками, содержимое её можно описать всего лишь одним словом – Империя.

Великобритания, будучи империей сама, на протяжении нескольких сот лет прилагала все мыслимые усилия по недопущению возникновения у себя под боком Европейской Империи, причём совершенно вне зависимости от того, какая держава в тот или иной момент европейской истории являлась ядром европейского объединения. Англию, тогдашнюю владычицу мира, совершенно не заботило, что будет представлять из себя европейский проект в культурном, или, как сейчас принято выражаться, "цивилизационном" смысле. Его просто не должно было быть. Точка. Однако при этом Англия была вынуждена допустить появление (думаю, что в некоторых случаях она этому появлению даже способствовала из тактических соображений) европейских империй, не являвшихся всеевропейскими. Каждущееся противоречие легко объяснимо. Дело тут вот в чём: Империя является наиболее мощным из известных человечеству государственных образований, возникает сильнейшее искушение использовать чужую Империю в своих интересах, постоянно рискуя при этом собственной не то что безопасностью, но даже и собственным существованием. Этот риск вынужден, на него приходится идти и тут нет никакого парадокса. Империю нельзя вырастить одномоментно, вот в чём вся штука, нельзя выкорчевать дуб с расчётом при возникновении нужды вырастить за ночь другой. Вам потребуется на это сотня лет. Противопоставить же Империи можно лишь другую Империю. Именно в этом суть вечного лавирования Англии между возникавшими и рассыпавшимися на европейском полуострове Империями. С точки зрения Англии так было даже и лучше, единственную недопустимой являлась победа одной из континентальных Империй и превращение её в единую Европейскую Империю.

После Первой Мировой Войны появился ещё один манипулятор, который стал использовать стремление европейцев к объединению уже в своих интересах, причём интересы эти были направлены в первую очередь против собственно Англии. Чтобы что-то противопоставить будущей угрозе, Англия была вынуждена отказаться от усилий по разрушению России, Англии понадобился союзник в будущей войне. Можно назвать это Провидением, Судьбою или Богом, но "это" спасло Россию, точно так же как немцы могут благодарить Провидение, явившееся им на выручку в лице США.

Совершенно то же самое случилось после Второй Мировой Войны. В этот раз процесс выглядел диаметрально противоположным, но суть его была прежней: теперь уже Германия была спасена, поскольку нужно было сохранить матрицу европейского единения, чтобы при случае противопоставить единую Европу "Красной Империи". С дуба обрубили несколько ветвей, но корчевать его не стали.

И ныне у нас на глазах разыгрывается один из эпизодов всё той же Игры. Только теперь похоже на то, что Европе удалось то, к чему она стремилась последние несколько столетий, Европа как никогда близка к вожделенной цели, к собственной Империи. Что именно произошло и каким образом произошло, мы можем лишь догадываться, мы видим только то, что лежит на поверхности, мы видим, что Европа каким-то образом ускользнула и в свою очередь преврати-

лась в Игрока за столом, мы видим, что США недостаёт козырей в колоде, мы видим, что джинн в этот раз обманул уже их.

Как когда-то тогдашний властелин мира в лице Англии отказался от почти достигнутой цели и против собственного желания был вынужден способствовать возрождению исторического противника – Российской Империи, точно так же США, оказавшиеся перед лицом новой угрозы, вынуждены были не только отказаться от добивания России, но они вынуждены даже (тратя на это массу сил и "ресурсов") поддерживать существование "РФ". На всякий пожарный. Существование России и процесс европейской интеграции связаны воедино. Если европроцесс будет стопориться, "РФ" будет из тактических соображений ослабляться и сделать это будет тем легче, что рычаги воздействия находятся вовне, если же Европа будет усиливаться, то будет усиливаться и "РФ". Степень усиления будет пропорциональна европейским успехам. Я думаю, что в определённой ситуации даже возможна в той или иной форме реставрация СССР.

(продолжение следует)

"To спор славян между собой" – 5

13 июля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/102440.html>

Если почитать русскоязычные сетевые издания или ЖЖ, то складывается впечатление о просто каком-то кипении политической жизни в "РФ". Съезды, конференции, протесты. Демонстрации и " сотрясения основ". Столы круглые и столы просто. Сотня человек здесь, две там. А где-нибудь так и целая тыща. "Ах, как кружится голова, как голова кружится..." А что у нас в реальности? В реальности даже и государство с помощью рекрутования, материальной заинтересованности и обеспеченности транспортом собирает в поддержку проводимой им же, государством, политики, несколько тысяч человек, причём бедолаги даже и не знают толком, а что, собственно, должна символизировать толпа, в которую их с такими усилиями сбили. "Б-е-е-е-е-е..."

Несовпадение картинок объясняется просто: самостоятельных политических сил в стране нет. Их и не может быть. Страна побеждена и иметь собственную политику, что внутреннюю, что внешнюю не может по определению. Рядовые члены какой-нибудь "Единой России" вполне могут полагать, что уж они-то точно причастны государственной политике, что они чего-то там "вершат", но эта иллюзия неизбежно будет развеяна. Дело в том, что не только имеющиеся в наличии, но даже и только зарождающиеся партии, партийки, политические движения или какие-нибудь клубы по интересам могут действовать, "дышать", только в объективно существующем политическом контексте, в среде, сложившейся по итогам Холодной Войны.

Сегодня все политические партии, все, без малейшего исключения, являются проводниками интересов чужих во всех смыслах государств. Проводниками сознательными или бессознательными, уже платными или ещё нет, это совершенно неважно, важно только и только одно – они несамостоятельны. Это – та данность политической ситуации в "РФ", которую необходимо осознать. Таков "политический момент". Надеяться можно лишь на будущее, на то, что выживая сегодня в политическом смысле, выживая благодаря совпадению узкопартийных интересов с интересами пожинаяющих урожай победителей в Холодной Войне, кто-то сможет в нужный момент, в "час Ч", иметь под рукой сплошённую единым мировоззрением общность людей.

Сразу заметчу, что, на мой взгляд, в этом будущем, каким бы оно ни было, не будет места политику или партиям, связавшимися себя тем или иным образом с идеями либерализма и "демократии", дело даже не в России и превалирующих в ней настроениях, я думаю, что либерализму, породившему язык, которым описывается сегодняшняя реальность, приходит конец вообще, в глобальном масштабе. Мир перекормлен разгулом "свобод" и всем, что с этим связано. Нас всех ждёт возврат к гораздо более жёсткому мируустройству. Будущее, и не только в России, за партиями, использующими патриотическую риторику.

Россия же вновь живёт в 17-м году, Россия отброшена почти на сотню лет назад, та же фрагментация сознания, как личного, так и общественного, та же мозаика политических партий. И точно так же, как тогда – отсутствие независимости, бездумная отдача в чужие руки собственной судьбы. И всё тот же чужой payroll, когда политикам платили немцы, а если не немцы, то англичане, а если не англичане, то французы, а если не французы, то американцы. Платил Чужой. Разница лишь в том, что тогда платили из чужой казны, а сейчас платят частью наложенной на страну дани. То, что выдаётся за "стабильность", это уже пройденный однажды страной этап, предшествовавший гражданской войне. Помните наивный и прекраснодушный "мир без аннексий и контрибуций"? Нынешняя "РФ" – это именно такой "мир", только мир с аннексиями и контрибуциями. Это мир побеждённого.

Надежда лишь на то, что, как тогда, так и сейчас, победитель не един, победителей несколько и они преследуют в отношении побеждённых цели не просто разные, но иногда даже и диаметрально противоположные. Европе на месте "РФ" нужен конгломерат "независимых" республик, Америке же нужен противовес Европе, а в будущем и Китаю. Какая-нибудь "Ингерманландия" таким противовесом быть не может, противовесом может быть лишь единое и сопоставимое с ЕС государство. Это то, что позволяет надеяться на лучшее будущее для России, но есть и то, что эту надежду омрачает. Кроме разногласий ("непримиримых империалистических противоречий") у Запада есть и общие интересы. Скажем, на Украине. Даже и Америка не заинтересована в России, сила которой будет выходить за какие-то, известные пока лишь самим американцам, пределы. Интересы Европы и Америки, сталкивающиеся на Украине, становятся едиными, как только речь заходит о России. Российская Империя когда-то началась с воссоединения с Украиной. С Украины началось, Украиной и заканчивается. Ну, или начинается вновь, это как посмотреть.

В контексте перечисленного любопытно взглянуть на противостояние "русских националистов" и "русских империалистов". Повторюсь, что, по моему мнению, будущее принадлежит политической силе, которая заложит в фундамент своей идеологии "патриотизм". Патриотами являются как "националисты", так и "империалисты", камень преткновения в том, каким они видят будущее устройство государства. Иначе говоря, и те, и другие едины в неприятии нынешнего положения вещей, и те, и другие едины в том, что должен быть построен новый русский дом. Разница лишь в предпочтении, отдаваемом тому или иному архитектурному проекту. Разница, вроде бы, чисто вкусовая, эстетическая. Дело, однако, в том, что нет противоречий глубже и непримиримее, чем противоречия вкусовые. Компромисс тут трудно достичь, если вообще возможен.

(окончание следует)

"То спор славян между собой" – 6

14 июля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/102729.html>

За кем будет победа, кто выиграет в этом споре? "Националисты" или "империалисты"? За кем будущее? Я без колебаний ставлю на "империалистов". За ними стоит сама История. За ними стоит сама Россия. Не согласны?

Ну, хорошо, вас не убеждает пример собственной страны и собственного народа, вы, поддавшись на примитивнейшие уловки чужой пропаганды, полагаете собственную историю одним непрерывным кровавым кошмаром, а долгую жизнь русского народа, жизнь, достойную только зависти, вы, полагаясь на чужие слова, видите жалкой. Но взгляните на Германию 30-40-х годов прошлого века. Ведь вы за деревом, за одним единственным деревом не видите леса, одно лишь слово "национал" в названии правящей немецкой партии заслоняет от вас суть того, чем занимались немцы, пытавшиеся построить для себя тот же самый дом, который уже был у русских. "Третий рейх" никаким "националом" не был и быть не мог, слово "Рейх" означает "Империя". И на протяжении веков, в процессе строительства что первого, что второго, что третьего "Рейхов" немцы не жалели в первую очередь себя. Вы полагаете русских неким "материалом для строительства"? Но что нам в таком случае сказать о немцах? Они так жаждали стать тем самым материалом, что заварили кашу двух мировых войн, они пытались сокрушить самые мощные Империи тогдашнего мира, чтобы занять их место. Немцы умирали за право стать материалом, материалом Истории.

Вам не нравится пример с немцами? Вас не убеждает пример сегодняшнего "ЕС"? Что для немца здорово, то для русского смерть? Ну так бросьте взгляд за океан, попытайтесь увидеть суть того, что происходит с сегодняшними же, современными вам Соединёнными Штатами. Сметите в сторону идеологическую мишурку, все эти "демократии" и "свободы", взглядитесь попристальнее в национальную политику государства-монстра, попытайтесь представить себе результат этой политики и попытайтесь понять, что результат этот будет означать. Через 15-20 лет, через ничтожнейший по историческим меркам срок, юг и запад страны будут занимать фактически моноэтнические штаты, США из союза штатов у вас на глазах превращаются в союз национальных республик, Америка сама превращает себя в классическую Империю, плевать на то, что при этом говорится, важны дела. Америка лихорадочно строит именно то здание, которое было разрушено в России. Вы помните слова Сталина о десяти годах, за которые России нужно пробежать путь длиною в сто лет, и выхода нет, иначе – сомнут? Помните? Вот эти же слова звучат в головах людей, правящих сегодня мировым гегемоном. Они тоже бегут из всех сил, бегут, боясь опоздать. Бегут, боясь не успеть.

Идея Империи не умрёт никогда, она не может умереть, она будет жить до тех пор, пока живо Христианство. Империя не может быть пятой. Империя не может быть даже и четвёртой. Порядковый номер Империи кончается на цифре "три". Империя не может иметь и срока жизни, одно лишь то, что "Третий Рейх" должен был просуществовать тысячу лет, говорило о его самозванстве. Империя – это земное отражение Царства Небесного, максимальное приближение смертного к идеалу бессмертного, рукотворный аналог того, что даже Бог, говоря с людьми на их языке, описывал с помощью притч. Империя это государство, в котором только и возможна справедливость не между людьми даже, но между народами, и где все равны между собою и где все равны в неравенстве перед земным воплощением Власти,

перед Царём.

Матрица, заложенная в "русскость" ничем в этом смысле не отличается от общехристианской матрицы и является она матрицей имперской. Русское сознание путешествует по карте, которая является картой Империи. Просто потому, что русские – христиане и отстаивают своё понимание христианства и, как следствие, своё видение Мира, с невиданным в истории упорством. Христиане других ветвей называют русских "ортодоксами". Русская церковь в глазах западных (и, что немаловажно, враждующих между собой) церквей является церковью "ортодоксальной". Русские же называют себя просто – Православными.

Действие жизни, как его видят русский, разворачивается в пределах, очерченных евангелистами и описывается языком Евангелий. Русское сознание выводит себя оттуда, из Империи, куда явился Бог, из Империи, где победил Христос. Именно то, что вы, апеллируя к вниманию русского слушателя, добиваетесь успеха, взывая к его исторической памяти, свидетельствуя о том, что вы можете пытаться воспользоваться этим в своих интересах, но вы не можете изменить этого. Не можете изменить русского. НЕ МОЖЕТЕ, И ВСЁ. Русская память неразрывна и вневременна. Русский, поворачивая за угол, встречает Пилата, он пьёт пиво на лавочке, обмениваясь анекдотами с Чапаевым, он живёт на одной лестничной клетке с Иудой, его ввергает в узилище Малютка Скуратов, а выходит он оттуда благодаря Заступнице, русский помнит Суворова и штык-молодец, он пьёт, скверносоловит и грешит, а потом просит прощения у Спаса, каждый русский лично знаком с Николаем Угодником и даже безбожную власть русские превращают во власть царскую и в памяти народной Сталин останется не Председателем Совета Министров СССР, а Царём, и Царём грозным, а Брежнева будут помнить как Царя доброго.

Русские будут жить в Империи, это неизбежно. Тут и спорить нечего, дело вовсе не в этом, дело совсем в другом. Дело в том, что жить они будут в своей Империи или в чужой.

Вопросы и ответы

17 июля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/103099.html>

С утра почтал комментарии к предыдущему посту и решил развёрнуто ответить на некоторые из них.

На протяжении всей истории человечества людей отправляли воевать и гибнуть в вашу "объективную мясорубку истории" конкретные люди (элиты) всего под двумя лозунгами: 1) "колбаса"; 2) "долг". В подавляющем большинстве случаев, эти лозунги были иллюзорными с самого начала. Есть люди, называющие себя "русскими националистами", которые стоят на позиции: "мир жесток, но воевать и умирать а также работать мы хотим только за свои (национальные) неиллюзорные интересы". А вы в ответ: "ничего подобного! вы, русские, будете умирать, воевать и работать за чёрт-знает-какие интересы, а лозунги про колбасу и долг нарисовать – говно вопрос".

Этот комментарий чрезвычайно показателен. Картина мира сложна и люди пытаются упростить её, сведя к нескольким образам или словам, ещё лучше к какой-нибудь формуле, выучив которую, можно если не понять, то хотя бы объяснить себе Мир. Товарищ Хедж, написав насчёт "элиты", "двух лозунгов", "национальных неиллюзорных интересов" и про "говно вопрос" вместо того, чтобы упростить предмет проделал обратное – он его усложнил, смешав в кучу триаду – Государство, Идеологию и Пропаганду.

"Националисты" вообще этим грешат, их тянет от Троицы к единобожию.

Дело в том, что любое государство, сколь бы мало оно ни было, вынуждено иметь идеологию. Идеология – это то, что позволяет людям жить вместе в рамках одного государства. Это некая среда из образов и слов, картина мира, нарисованная государством в головах своих подданных. В качестве идеологии может выступать, скажем, религия или некий набор идей, иногда достаточно универсальных, иногда очень узко понимаемых. По большому счёту это не важно, несопоставимо важнее (в некоторых случаях жизненно важнее) совсем другое, а именно – соответствие идеологии задачам, которые ставит перед собой государство.

Государство, Идеология и Пропаганда – это вещи не просто взаимосвязанные, но это вещи неразрывные, это то, что взаимоуславливает друг друга. Если меняется тип государства, то неизбежно меняется и его идеология, но так же верно и то, что если изменить госидеологию, это тут же скажется и на государственном устройстве. Хрестоматийный и всем нам близкий пример – Московское Царство, превратившееся в Российскую Империю. Для строительства Империи пришлось, даже и при том, что Россия как государство и русские как нация были и остались православными, сменить тогдашнюю госидеологию с православия Аввакумовского на православие Никонианское.

К чему приводит несоответствие целей, к которым стремится государство, и господствующей в обществе идеологии можно увидеть из опять же всем нам известного исторического примера – попытки немцев построить Третий Рейх, то-есть немецкую Империю, при том, что официальной идеологией тогдашней Германии был национал-социализм, что явным образом входило в противоречие. Я не сомневаюсь, что победи немцы во Второй Мировой Войне, они были бы вынуждены если и не сменить идеологию полностью, то, во всяком случае, откорректировать её так же, как то сделала в тридцатые годы Россия, сменив идеологию "Революции во всём мире" на "Построение социализма в одной, отдельно взятой стране". Идеология идеологией, но жизнь диктует свои законы.

Помимо Идеологии в любом государстве существует то, что мы привыкли понимать под Пропагандой. Пропаганда – это повседневный язык, на котором государство разговаривает со своими подданными и, что не менее важно, это язык, на котором государство объясняет себя другим государствам. При помощи пропаганды государство пытается навязать собственную идеологию, то-есть собственную картину мира, подданным других государств. И вот здесь мы подходим к самому главному – иметь собственную идеологию может лишь государство независимое, а таковых в мире очень мало, гораздо, гораздо меньше, чем принято думать. Собственно, войны ведутся не столько за такую чепуху как некие "ресурсы" (ресурсы это лишь средство для достижения главной цели) сколько за право навязать другому государству собственную идеологию. Победитель получает право собственности над содержимым ваших голов. Много это или мало, решайте сами.

Товарищ Хедж, утверждающий, что *"на протяжении всей истории человечества людей отправляли воевать и гибнуть в вашу "объективную мясорубку истории"* конкретные люди (элиты) всего под двумя лозунгами: 1) "колбаса"; 2) "долг.", ошибается. Нет двух лозунгов. И никогда не было. Лозунг всегда один, и лозунг этот всегда является "колбасой". Всегда. Просто иногда "колбаса" колбаса и есть, а иногда в качестве "колбасы" выступает "долг". А иногда "колбаса" выглядит как "флаг на Софии". Проблема тут в том, что иногда "колбасой" становится Родина, иногда Пропаганда обращается к вам как к "братьям и сёстрам",

иногда вдруг случается так, что Пропаганда перестаёт быть Пропагандой, слова её обретают вес и смысл. Иногда случается так, что язык Пропаганды становится языком, на котором вы разговариваете сами с собою. Но для того, чтобы это случилось, для того, чтобы Пропаганда позволила вам не просто выжить, но и остаться самим собой, она должна быть Пропагандой независимого государства. Если государство потеряло независимость, оно лишается права иметь собственную Идеологию, и имеющийся в государстве пропагандистский аппарат будет являться проводником чужой Идеологии, Идеологии победителя.

У сегодняшней "РФ" собственной идеологии нет. Выводы из этого вы можете сделать сами.

Хороший вопрос задал товарищ Петров: *"А "империалисты" – это кто? Павловский? Единоросс Исаев? Тишков из ОП?"*

Я не имею ни малейшего представления кто такие товарищи Исаев и Тишков, но вот кто такой товарищ Павловский я знаю, я даже пару раз видел в ЖЖ его фотографии. На вопрос товарища Петрова я отвечу так – нет, Павловский не империалист и быть империалистом не может. И вот почему – Павловский является сотрудником пропагандистского ведомства и в этом смысле он стремится не допустить неподконтрольного государства течения политической мысли. Государство не может позволить возникновения хоть сколько-нибудь популярной идеи,ющей послужить катализатором возникновения политического движения. Государство хочет присутствовать везде, позволить, чтобы в идеологии возникла трещина для него смерти подобно. Ну, и поскольку государство – хозяин, оно просто по-хозяйски берёт и по-хозяйски же использует любую идею по собственному усмотрению. Хочет – поставит на вооружение, хочет – дискредитирует.

Идея может быть какой угодно, хоть бы и "национализмом". Подумаешь. При случае государство под маской "национализма" выступит на ура. Но в колоде идеологических карт, которые перебирает государство, есть одно исключение – это "русский империализм". Дело в том, что нынешний режим не может выступать на платформе "империализма", так как его легитимность зиждется на разрушении "империализма", на разрушении "Красной Империи", "Империи Зла". Этот путь для него отрезан. И отрезан он ещё и вот по какой причине – "русский империализм" означает "русский реванш". Пока только в мыслях. Но это только пока. Мы все знаем какой силой могут быть мысли.

Заметки VII

Die Dreigroschenoper

20 июля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/103304.html>

Хороший композитор Антон Брюкнер. Очень хороший. Я давно хочу собрать на одном диске "скерцо" из всех его симфоний, одни только "скерцо", так, чтобы они шли одно за другим, да всё никак руки не доходят. А ведь неплохая должна бы выйти подборка. Жизнеутверждающая.

В поклонниках у Брюкнера ходил и такой всем нам известный исторический персонаж как Гитлер. Когда погибла под Сталинградом окружённая армия Паулюса, в Германии был объявлен траур, во время которого Гитлер заставил весь Рейх скорбеть под звуки четвёртой симфонии Брюкнера. Красиво грустил товарищ по своей ушедшей в Валгаллу шестой армии. Как ни относись к фюреру, но нельзя не признать, что он знал толк в хорошей музыке.

На мысли эти меня натолкнуло прослушивание второй симфонии Курта Вайля. Вы все его знаете как автора музыки к "Трёхгрошовой опере" Бертольда Брехта, но я куда больше люблю его симфонию номер два. Особенно последнюю, третью часть, allegro vivace. Какая великолепная музыка! Каждый раз, как мне нужно себя взбодрить, я ставлю этот диск и он неизменно оказывает на меня ожидаемое действие. Это что-то вроде "взведя костром мой пламенный мотор", но только выше, шире, глубже и куда мощнее. Товарищ Вайль будет почище армейского сержанта, который сперва через паузу негромко отдаёт команду "на месте ша-агом – арш!", а потом, добившись необходимой ритмичности в смене "левой-правой", высоким тенорком требует от грохочущей сапогами плотно сбитой в ряды человеческой массы: "За-а-апевай!" Вот так и моё сердце вайлевскими усилиями начинает биться ровно и сильно и я с трудом сдерживаю желание маршировать и петь хором.

Курт Вайль написал эту симфонию в 1933 году и захватил неоконченную партитуру с собою, когда, "не выдержав удушающей атмосферы Третьего Рейха", он выехал в Мекку интеллигентов всего мира – Париж. На Западе симфония произвела фурор, ну, а что касается третьей части, то вот что написал вошедший в положение вечно гонимого интеллигента музыкальный критик: "Energetic rather than optimistic music. Weill here recalls Shostakovich not so much in terms of style as in his determination if not to win then simply to win through – to survive". Суть этой витиеватости можно свести к следующей сентенции – творческая интелигенция безусловно способна на взлёты духа, но для этого необходима одна малость, а именно – ласковое прикосновение стальной руки на которую натянута ежовая рукавица.

Кирпич на голову

21 июля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/103476.html>

То и дело приходится сталкиваться с мнением и мнением твёрдым, чуть ли не убеждением, что всё в мире происходит то ли само по себе, "муха шла, шла и копеечку нашла", то ли в силу идиотизма властей предержащих. Ну, там, с бухты-бахромы – раз! и ракеты на Кубу. Или точно так же – раз! и войнушка в Ираке. При этом апологеты "естественности процесса" считают тех же Хрущёва или Буша заведомо

глупее себя и, поскольку причины что карибского кризиса, что war on terror, выглядят абсурдными, люди по простоте душевной объясняют себе и окружающим, что в первом случае государством СССР двигало желание показать миру "кузькину мать", а во втором иракская война началась с целью снижения цен на нефть. Объяснения хорошие, чего там говорить. И такую-то мать показали и цены на нефть сбили. В этом каждый дурак может убедиться.

Так ли это? В самом ли деле государство способно на непредсказуемые действия, которые могут быть объяснены с помощью строго научного определения "ну дураки же". Давайте рассмотрим маленький пример того, к чему приводят причинно-следственные цепочки.

Люди, любящие рассуждать на исторические темы, очень часто высказывают мнение, что не с теми, мол, Россия заключила союз в период, предшествовавший Первой Мировой Войне. Ох, не с теми. Надо было бы с Германией и тогда всё, всё-всё, сложилось бы по-другому. Дело изображается так, что принятие этого решения целиком и полностью зависело от одного человека – русского Императора. Отсюда следует и вывод, не всегда, правда, афишируемый – глупый алкаш Александр III, заключив союз с Францией, втравил Россию в заведомо проигрышное предприятие. Как же обстояло дело в реальности?

В реальности дело обстояло следующим образом: летом 1887 русским правительством было принято решение прибегнуть к иностранному займу для, как теперь принято выражаться, "модернизации". Дело усугублялось начавшимся обесценением рубля. Первым, к кому Россия обратилась с просьбой о займе была Германия. Отношения с Германией в тот момент выглядели безоблачными, Бисмарк, стремясь изолировать Францию, заключил ряд дружественных соглашений не только с Австрией, но и с Россией. Однако русским в займе было отказано. Причина отказа была вызвана следующим обстоятельством: Россия в том же 1887 году приняла ряд законов, запрещавших приобретение и наследование земли иностранцами. Обширные земельные угодья в Западной России принадлежали немцам, которые увидели в принятых законах о земле ущерб для немецких интересов. Это соображение перевесило всё, в том числе и выгоды от сотрудничества с Россией. Получив в Германии отворот, Александр III был вынужден обратиться к Франции. Было достигнуто соглашение о предоставлении трёх заемов на колоссальную по тем времена сумму в 2,4 миллиарда франков. Предполагавшийся германо-русский договор не состоялся, наоборот, будучи связаны заемом, Россия и Франция заключили в 1894 году военный договор, что, в свою очередь, привело к позднейшему участию России в Антанте.

Никто, однако же, сегодня не представляет дело так, как оно и обстояло в действительности, никто не говорит, что это ГЕРМАНИЯ упустила свой шанс, что это ГЕРМАНИЯ фактически вынудила Россию к сближению с Францией, никто не говорит о НЕМЕЦКОЙ глупости и НЕМЕЦКОЙ недальновидности. Никто не хочет в упор видеть того, что это ГЕРМАНИЯ устами не больше и не меньше, как Бисмарка ещё в том же 1887 году, когда Россия обратилась к Германии не за подачкой, а за заемом, который должен был быть выгоден в первую очередь самой же Германии, заявила: "...нет никаких сомнений в том, что у Италии, как и у ЛЮБОГО ДРУГОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ГОСУДАР-

СТВА, есть все причины бояться стремления русских к Константинополю. МЫ НЕ МОЖЕМ ДОПУСТИТЬ, ЧТОБЫ СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ ПРЕВРАТИЛОСЬ В РУССКОЕ ОЗЕРО!" Это, если кто ещё не заметил, говорит не Англия, это говорит Германия.

Если мы хотим хоть что-то понять в мире, который нас окружает, следует уяснить себе простую житейскую истину – "кирпич никому на голову просто так не падает." И ракеты на Кубу никто из простого ухарства тоже не ставит.

La Grande Illusion

26 июля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/103825.html>

Интересная вещь – иллюзия. Интересная во всех смыслах. Вот что может быть иллюзорнее образа, созданного на экране тем или иным актёром или актёркой? А вот подиши ты... Верят ведь люди. Некоторые верят до того, что, бывает, плачут. Или наоборот, с готовностью громко смеются. И я ничем не лучше, так же смотрю на экран, так же верю, так же увлекаюсь действием, и у меня так же иногда влажнеют глаза, а иногда бывает так, что я хохочу во всё горло. Искусство – великая сила. Великая до того, что мы не замечаем очевидного. Вот, скажем, какого роста тот или иной киногерой в жизни? Ну, понятно, что Рэмбо велик и могуч, а вот какого роста Слай лично? Роста он самого, что ни на есть, среднего – 175 см. Сильвестр Сталлоне, "итальянский жеребец" и гигант мысли отнюдь не является тем гигантом, каким он нам видится на серебряном экране.

Сведения эти я почерпнул, с любопытством пролистав "The Celebrity Almanac", где собрана всякая всячина о "the rich, the famous and the infamous". Очень многие известные люди в смысле роста оказались вовсе не такими, какими они предстают перед нашим внутренним взором, стоит лишь нам вспомнить то или иное имя. Марлон Брандо, Боб Хоуп, Мел Гибсон, Мик Джаггер, Стив Маккуин, Роберт Редфорд, Майкл Дуглас, Роберт Де Ниро, Ричард Гир, Пол Ньюман. Всех этих брюнетов и блондинов объединяет одно – рост. Всё те же один метр семьдесят пять сантиметров. И им ещё повезло. А вот каково Тому Крузу с его 172-мя сантиметрами? Ему ведь приходилось прижимать к груди голубку Николь Кидман, которая была на полголовы его выше. И ладно бы только в кино, там ему незаметно для глаза приступочку подставляли, но ведь и в жизни тоже! После развода остроумная стервозина Кидман, лучезарно улыбаясь журналистам, проворковала: "Наконец-то я снова смогу носить каблуки." Бедный Томик, бедный Крузик. "Я в жизни много потерял оттого, что ростом мал." Но тут, как и всюду, можно утешаться дилектикой – кто-то теряет, а кто-то находит. Кое-какой золотничок мал, как, скажем, Дэнни Де Вито, но при этом удаль свою проявляет в том, что старается на экране быть даже и ниже своих 150 не сантиметров, а сантиметров роста.

Ну, ладно, рост... Но ведь великая иллюзия прячет от нас и другое – не только наколки вроде сакрального "Mum & Dad" на бицепсе brutalного Шона Коннери или кокетливой грушки на левой ягодице Мелани Гриффит, она скрывает не только пошлую пленку под паричками и накладками у записных экраных любовников, но и то, что, скажем, Рекс Харрисон был слеп на один глаз, а Пол Ньюман – дальтоник. Реальность не выделяет конкуренции с иллюзией, иллюзия подправляет реальность не только при помощи монтажа, иллюзия с готовностью хватается за скальпель хирурга. Несколько страниц в альманахе отведены на список знаменитостей, прибегнувших к пластической операции. И подправляют не только нос или бюст, подправляют и души

тоже. Вот та же Мерилин Монро – бедняжке будто мало было того, что она отнюдь не натуральная блондинка, что она заикалась, что она с помощью "cosmetic surgery" исправила свой профиль, так она ещё и переконвертировалась в иудаизм. "Ну и как? Помогли тебе твои ляхи?"

Великая Иллюзия – вот то, что правит веком и от века.

Между прочим, а почему вы считаете, что Путин и Березовский – враги? Просто потому, что они так говорят?

Illusion prevails, always and totally

28 июля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/103993.html>

Обнаружил у товарища Атрея кусочек из интервью, взятое пару лет назад у внука Косыгина, Алексея Джерменовича Гвишиани, профессора. В интервью вкратце (к счастью, ибо моя бедная голова вряд ли выдержала бы более развёрнутый профессорский взгляд на жизнь) излагается обычная интеллигентская мифология, к нашим дням уже изрядно потерявшая былой блеск и изрядно же обнищавшая. В интервью, в частности, упоминается Карибский кризис:

"Я думаю, что окончательно неприятие Косыгиным Хрущева созрело в октябре 1962 года, во время Карибского кризиса. Летом по приказу Никиты Сергеевича на Кубе были установлены и замаскированы ракеты средней дальности СС-4, дальность поражения которых захватывала столицу США – Вашингтон. 19 октября военный флот США начал блокаду острова Кубы, чтобы не допустить туда новых поставок советских военнослужащих и техники. В ответ Хрущев принимает еще одно авантюрное решение: советские ракеты приводят в боевую готовность... Среди тех, кто спас мир от ядерной катастрофы, – президент США Джон Кеннеди, его брат – министр юстиции Роберт Кеннеди и другие. Только через много лет Косыгин рассказал в узком кругу, что был одним из тех, кто настоял на эвакуации ракет с Кубы."

Вы слышите? Оказывается это Кеннеди спас мир, да не один, а на пару с братом Робертом. Оба-два чуть погодя невинно убиенных младенца осилили безумного поджигателя войны, инфернального "Никиты". Ух, до чего здорово! Поскольку я не являюсь советским интеллигентом, в силу чего моя голова, на которой даже и шляпы нет, не набита обычной интеллигентской мякиной, то у меня имеется и свой собственный, неинтеллигентный взгляд на тогдашние события.

В 1957 году был запущен первый спутник, что с пугающей очевидностью продемонстрировало миру наличие у СССР межконтинентальной ракеты. Ответ не заставил себя ждать. В 1959 году, после провала переговоров с Францией, которая наотрез отказалась предоставить свою территорию для американских ядерных баз, 60 ракет средней дальности "Тор" были размещены в Великобритании. В 1961 году ракеты средней дальности "Юпитер" были размещены в Италии и Турции. Это сразу же резко изменило существовавший на тот момент стратегический баланс, который и так был не в пользу СССР, способного тогда только огрызаться, но никак не нападать. Ракеты средней дальности на европейском театре означали новый виток в гонке, к которому СССР был не готов, подлётное время, за которое ракета "Тор", запущенная с базы близ Ноттингема, доставляла боеголовку мощностью в 1,4 мегатонны в район Москвы, составляло всего 18 минут. Это при том, что только испытывавшиеся в то время американским межконтинентальным ракетам "Атлас" и "Титан" на это требовалось 30 минут, да ещё 30 минут уходило на заправку их жидким топливом. Кремль

зачесал в затылке – нужно было что-то предпринять и это "что-то" было предпринято и предпринято в высшей степени успешно.

Тогдашним советским руководством, которое мы сегодня сбираательно называем "волонтистом Хрущёвым", было принято решение о "симметричном ответе" в виде ракет средней дальности в мягком подбюше Америки – на Кубе. Операция по доставке ракет на Кубу сама по себе заслуживает превосходных эпитетов, американцы чухнулись только тогда, когда дело было уже сделано, их вынудили сесть не за стол переговоров, а за карточный стол, куда они самонадеянно и уселись, полагая себя непревзойдёнными мастерами блефа. Однако их ждал проигрыш и проигрыш этот был тем более унизительным, что проиграли они полуграмотному "кукурузнику". Со стороны это выглядело так, будто заезжий городской хлюст, снисходительно улыбаясь, уселся на лавочку играть колодой засаленных карт с деревенским дурачком, а чуть погодя, проигравшись до нитки, пошёл прочь, прикрываясь ладонью и блестя стёклышком оставленного из милости монокля.

Как же развивались события в те две недели, которые вошли во все энциклопедии и справочники под названием "Карибский кризис"? Вот краткий перечень:

В мае 1962 года в Москве был одобрен план, по которому на Кубу отправлялись советские ракеты среднего радиуса действия.

В июле 1962 года свыше шестицати судов под советским флагом совершили рейсы на Кубу, перевозя военные материалы и военнослужащих, Джон МакКон, тогдашний директор ЦРУ, на встрече с Джоном Кеннеди, Робертом Кеннеди, Дином Раском и Робертом МакНамарой сообщил, что на кораблях могут находиться ракеты, но тогдашняя политическая верхушка США сочла, что такое просто немыслимо.

8 и 16 сентября на Кубу были доставлены первые ракеты.

14 октября высотным самолётом-разведчиком У-2 были сделаны снимки почти готовой стартовой позиции возле Сан-Кристобаля.

19 октября У-2, полёты которых теперь осуществлялись непрерывно, обнаружил четыре уже действующие стартовые позиции ракет среднего радиуса действия. Информация была засекречена, об ужасном открытии было сообщено только четырнадцати (каков уровень секретности!) должностным лицам, занимавшим высшие посты в государстве. Ближайшего "союзника" – Англию, не информировали до вечера 21 октября.

22 октября президент Кеннеди выступил с обращением к нации и объявил об установке на Кубе советских ракет и о том, что атака с Кубы будет расценена как нападение СССР на США. Также он объявил о карантине Кубы. Слово "карантин" было эвфемизмом термина "блокада", таким образом американцы хотели избежать возможных нарушений международного законодательства, связанных с блокадой. Сразу же начали разрабатываться различные сценарии возможных действий. Одним из сценариев предусматривалось вторжение на Кубу и во Флориду даже начали перебрасываться войска. Однако от этого варианта почти сразу же и отказались, так как на Кубе уже находилось свыше 40 тысяч советских военнослужащих и вторжение, с учётом тактического ядерного оружия, виделось совсем уж в апокалиптических красках.

В обращении Кеннеди к нации содержалось также и обращение к Советскому правительству, в котором президент США заявил, что в пределах зоны карантина, которая устанавливается в радиусе 500 морских миль от побережья Кубы, американцы будут останавливать все суда для досмотра.

23 октября было опубликовано открытое письмо дорого

Никиты Сергеевича, в котором он заверял Кеннеди в неизменном миролюбии СССР. Повеяло недавним и знакомым. Мир пришёл в ужас. С этого момента ставки в этой дьявольской игре стремительно пошли вверх по нарастающей.

25 октября состоялась внеочередная сессия ООН, на которой советский представитель Зорин отрицал наличие советских ракет на Кубе. Тут же выступивший представитель США Эдлай Стивенсон продемонстрировал снимки, сделанные самолётом-шпионом, на которых были отчётливо видны ракеты на стартовых позициях.

26 октября американцы получают письмо Хрущёва, в котором он предлагает убрать ракеты в обмен на гарантии того, что США не будут предпринимать попыток вторгнуться на Кубу. "Всего-то!" В политической верхушке США ликование. Однако на следующий день, 27 октября, Белый Дом получает второе письмо Хрущёва в котором содержатся дополнительные требования. Ликование как рукой сняло.

В этот же день, 27-го, над Кубой советской ракетой был сбит высотный разведывательный самолёт У-2, пилот Андерсон, чей скафандр был повреждён шрапнелью, погиб. Армада советских "торговых" судов неуклонно приближалась к установленной "карантином" границе. Жизнь заставляла противостоящие стороны что-то предпринять и предпринять немедленно. В тот же день Кеннеди публично принимает предложение, содержащееся в первом письме Хрущёва и тайно посыпает своего брата Роберта в советское посольство в Вашингтоне, где тот заявляет, что Соединённые Штаты берут на себя обязательства по выполнению и второго, секретного требования СССР. Кризис закончился.

Казалось бы, всем можно с облегчением вздохнуть, но я вздыхать подожду. Дело в том, что закончился кризис вовсе не из-за событий на Кубе, закончился он совсем по другой причине. Люди в подавляющем своём большинстве даже не знают, что же заставило сморгнуть бывалого картёжника дядю Сэма, они понятия не имеют о том, что кульминационной точкой "Карибского кризиса" было событие, произошедшее за тысячи километров от Кубы и формально ни к Кубе, ни к тёплому Карибскому морю никакого отношения не имевшее. И однако же мир на грань ядерной войны поставил именно это событие, а вовсе не то, что нам рассказывают энциклопедии, которые пишут такие же профессора, как профессор Гвишиани, внук великого деда.

(окончание следует)

Illusion prevails, always and totally – 2

31 июля 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/104321.html>

Итак, вот перед вами расклад – США разместили ракеты средней дальности в Европе, СССР сделал то же самое – разместил аналогичные ракеты на Кубе. США выдвинули ультиматум, СССР в ответ выдвинул свой. Теперь стороны встали в боевую стойку, сверкают глазами и лихорадочно думают как бы им выйти из ситуации с наименьшими потерями. А время поджимает, время, проклятое время...

Давайте взглянем на ситуацию поближе, в увеличительное, так сказать, стёклышко:

Американцы перед лицом так некстати разразившегося кризиса немедленно создали государственный комитет по чрезвычайному положению, назвали его ExComm (Executive Committee of the National Security Council) и принялись заседать. Как то водится, члены ГКЧП немедленно раскололись на два лагеря, на сторонников жёсткой линии и на "миролюбцев". На ястребов и голубей. Ястребы все

поголовно были людьми военными, а миролюбцы – политиками. Главными ястребами были Пол Нитце, помощник госсекретаря по вопросам международной безопасности и генералы Максвелл Тэйлор, начальник объединенного штаба вооруженных сил США, и Кёртис Лемэй, командующий военно-воздушными силами США.

Лемэй, "сильный человек" американского генералитета, в 1949 году принял командование над стратегической авиацией США, когда в SAC было 713 винтовых бомбардировщиков, а численность персонала составляла менее 50 тысяч человек и превратил авиационную составляющую американской "триады" в монстра, на вооружении которого к 1955 году находилось 3068 реактивных бомбардировщиков и с персоналом в 200000 человек. Лемэй лично возглавлял в 1948 году разработку плана "Троян", по которому на 70 городов в СССР должно было бытьброшено 133 атомные бомбы. В 1949 году план был переработан в "Оффтакл", согласно которому число целей в СССР возросло до 104, а число бомб до 220 при том, что предусматривалась вторая атакующая волна, которая должна была сбросить ещё 72 бомбы. В месяцы, предшествовавшие "кубинскому кризису", Лемэй все свои силы отдавал проталкиванию через конгресс финансирования программы по созданию сверхзвукового бомбардировщика B-70 "Валькирия" и созданию "сверхбомбы" в 100 мегатонн. Любил товарищ крутить штурвал и делал это с размахом.

Во время заседаний ЕксКомма Лемэй с солдатской прямотой требовал (да-да, именно так – требовал) немедленно нанести по СССР "упреждающий" ядерный удар. Между прочим, существовавшими тогда планами вполне официально предусматривалось, что при нанесении всеобщего ядерного удара по СССР точно такой же удар должен был быть нанесён и по Китаю, хотя, казалось бы, при чём тут Китай и какое отношение он имел к Кубе, не говоря уж о том, что у Китая в тот момент не было ядерной бомбы. Так же вполне официально считалось, что при массированном ядерном ударе в СССР, Китае и Восточной Европе погибнет "несколько" сот миллионов людей. По кому ещё под шумок должны были нанести "упреждающий удар" история умалчивает.

Главными голубями были братья Кеннеди и примкнувший к ним министр обороны Роберт МакНамара. Голубями они, однако, были относительными. Дело в том, что американцы боялись вообще-то не размещённых на Кубе ракет СС-4 и СС-5. Для того, чтобы запустить эти ракеты, требовалось вытащить их на позицию, заправить, привести в готовность и нацелить, процесс этот занимал около 8 часов, кроме того, в заправленном состоянии ракеты могли находиться не более 5 часов, после чего топливо нужно было сливать. Помимо этого, требовалось ещё и политическое согласование между командующим советской группировкой на Кубе генералом Плиевым и Москвой. Американским же самолётам, расположенным на базах во Флориде, нужно было всего 24 минуты, чтобы войти в воздушное пространство над Кубой. Американцы гораздо больше боялись семи тактических ракет "Луна" с ядерными боеголовками, для запуска которых достаточно было приказа самого Плиева и которые предназначались именно для того, чтобы удерживать американцев от попытки высадиться на Кубе. Это с одной стороны, а с другой – американское общественное мнение требовало что-то немедленно предпринять против размещенных на "острове свободы" ракет средней дальности. В то же время Кеннеди и его окружение понимали, что удар по ракетным базам означает точно такой же удар со стороны СССР по американским ракетным базам в Турции и Италии, а также попытку захватить Западный Берлин. Другими словами удар по Кубе означал начало ядерной

войны даже и при том, что с Кубы не взлетела бы ни одна ракета. Ситуация выглядела патовой. Вот же задал Хрущ головоломку!

Между тем ситуация накалялась. 24-го октября, после объявления Кеннеди о блокаде Кубы, бывший заместитель Лемэя, командующий SAC генерал Томас Пауэр БЕЗ КОНСУЛЬТАЦИЙ, своей властью, повысил уровень готовности стратегической авиации США с уровня "3" до уровня "2". Такого не случалось ни до, ни после. Теперь в воздухе постоянно находилось не менее 50-ти бомбардировщиков B-52 с ядерным грузом на борту, 2952 ядерных заряда были приведены в готовность и ждали лишь команды, после которой они должны были отправиться к целям, расположенным в СССР и Китае. На заседаниях ЭксКомма генерал Лемэй требовал нанести удар если не по СССР, то хотя бы по Кубе, уверяя, что Москва в ответ не предпримет ничего. Высококультурных выпускников Принстонского университета язык генерала поражал своей образностью: "Медведь всегда хотел запустить свою лапу в Латинскую Америку и вот теперь он угодил в ловушку, так давайте оторвём ему лапу по самые яйца! А если немного подумать, так ведь мы можем ему и сами яйца оторвать!" По-моему, Суворову с его "пулей-дурой" до Лемэя далековато будет, поразительно, как суровая армейская жизнь способствует развитию красноречия. Что ни генерал, то непременно златоуст. Один другого краше.

(окончание следует)

Illusion prevails, always and totally – 3

1 августа 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/104573.html>

Государство – чрезвычайно серьёзная штука. Серьёзнее не бывает. И чем серьёзнее государство, тем серьёзнее оно себя ведёт. Государство никогда не импровизирует, у государства всегда есть план. "Что, где, когда". "Откуда". "Пойди туда, знаешь куда, поверни направо и возьми то, что лежит на третьей полочке снизу. И немедленно пусти в ход." Думать тебе не надо, родное государство твоими проблемами давным-давно уже озабочилось, собрало лучшие умы, всё взвесило, всё продумало, провело несколько опытов и пришло к выводу, что в данной конкретной ситуации нужно поступить именно так, а не иначе. Государство – великая сила.

Даже когда государство попадает в ситуацию, никаким планом не предусмотренную, ну, там, марсиане высадились в республике Ботсвана или, скажем, Карибский кризис случился, оно тут же садится и, не отходя от кассы, разрабатывает планчик. Государство не может себе позволить действовать с бухты-балахты, жизнь государства – это всё. Наша с вами жизнь – ничто.

ЭксКомм, где собирались высшие должностные лица могущественнейшего на планете Земля государства, первым делом разработал план действий, исходя из "что, если?" Если что? Ну вот стало известно, что под боком у Америки пошёл и углубляется процесс размещения целых двадцати ракет с ядерными боеголовками мощностью до 3 мегатонн каждая. Три мегатонны – это много, три мегатонны это – страшно. Чего у нас там от Вашингтона останется, если на него с неба такой гостинчик упадёт? Значит надо за процессом, который пошёл – следить. Для того, чтобы следить, у нас имеются высотные самолёты-шпионы У-2, мы их в небо поднимаем один за другим – летите, голуби, летите. "И домой возвращайтесь скорей." Один сел, другой взлетел. Интересно ведь, как там дела-делишки на Кубе продвигаются. Интересно – не то слово. При этом мы знаем, что на Кубе

"damn russians" дальновидно развернули и средства ПВО, тот самый комплекс С-75 "Десна", ракетой которого товарища Пауэрса давеча сбили. Значит, существует очень высокая вероятность того, что и над Кубой кого-нибудь сбьют. Раз есть вероятность, мы в наш планчик включим пункт "4а", а в пунктике распишем подробно – что же именно мы будем делать в том случае, если над Кубой кого-нибудь сбьют, потому что когда сбьют, думать поздно будет. "Думать нужно всегда раньше." До, а не после. Было решено, что если кого сбьют, Америка в ответ уничтожит ракетный дивизион, с которого был произведен пуск. Для острастки. Чтоб знали и чтоб было неповадно. "Где хотим, там и летаем."

Государство только моргнуло товарищу ЛеМэю, и он тут же, загодя, перебросил во Флориду эскадрилью из шестнадцати истребителей-бомбардировщиков F-100 и объявил им "готовность" именно для такого случая. "Ждите." Самолёты стоят заправленные, пилоты в кабинах друг друга сменяют. Ждут.

Ну, и дождались. Как умные головы в ЭксКомме предугадывали, так и вышло: 27-го октября над Кубой был сбит У-2. Пилот Рудольф Андерсон погиб. (Между прочим, бывший помощник Кастро Карлос Франки в своих мемуарах написал, что Фидель как-то хвастался ему, что он находился в расположении дивизиона, который произвёл пуск ракеты и что ему дали нажать кнопку старта. Не думаю, что это правда, но легенда красивая.) Как только стало известно о гибели пилота, разработанный план вступил в силу. Когда из Белого Дома позвонили ЛеМэю и поинтересовались как идут дела, тот доложил, что дела идут превосходно и что во Флориду перебрасываются по воздуху новейшие тогда ракеты "Зуни", предназначенные именно для атаки наземных целей вроде ракетных установок и радаров и ещё ни разу не опробованные в деле кластерные бомбы и что как только они прибудут на место, он отдаст приказ об атаке. Любая власть и Белый Дом тут не исключение, спешить не любят и от ЛеМэя потребовали, чтобы он со своим приказом повременил и ждал приказа президента. ЛеМэй поскрипел зубами и подчинился. Эти несколько часов ожидания спасли мир.

Кеннеди склонялся к тому, что удар должен быть нанесён, на него смотрела вся страна и ждала, чем ответит на сбитие самолёта Президент Соединённых Штатов. Кеннеди даже назначил совещание ЭксКомма, на котором должны были быть разработаны детали атаки. Однако в этот же день, 27-го октября 1962 года, за несколько часов до того, как был сбит У-2 над Кубой, случилось одно событие, которое сделало все дальнейшие совещания бессмысленными, событие, которое подвело черту под "カリбским кризисом".

Начиная с начала 50-х самолёты стратегической разведки США периодически производили разведывательные полёты вдоль границ СССР с целью забора проб воздуха на радиоактивность. В период ракетного кризиса полёты участились, теперь они осуществлялись ежедневно. Поскольку учитывалась общая "обстановка" и повышенная чувствительность сторон, то пилотам был отдан официальный и строжайший приказ не приближаться к границам воздушного пространства СССР ближе, чем на сто километров. В ночь с 26-го на 27-е октября разведчик У-2, пилотируемый майором Чарльзом Молтби, был отправлен по новому маршруту через Северный Полюс вдоль северных границ СССР. Как гласит официальная версия, Молтби был дезориентирован северным сиянием, сбился с курса и "нечаянно вошёл в воздушное пространство СССР над Чукотским полуостровом". "Обнаружив ошибку", Молтби нарушил радиомолчание, связался с постом Стратегического Авиационного Командования на Аляске и сообщил о своём ме-

стонахождении. Ему так же – открытым текстом приказали немедленно изменить курс и "как можно быстрее покинуть воздушное пространство СССР". Разговор был перехвачен и с базы на острове Врангеля были подняты советские истребители с приказом сбить нарушителя. Как только они оказались в воздухе, с американской базы на Аляске, где как будто только этого и ждали, были подняты истребители F-102 "Дельта Даггер", чтобы этому перехвату помешать. Под крыльями одного из них были подвешены две ракеты класса воздух-воздух GAR-11 "Фэлкон" С ЯДЕРНЫМИ БОЕГОЛОВКАМИ. Итак – У-2, а это сравнительно тихоходный самолёт, летел в сторону Аляски, ему вдогон летели советские перехватчики, а навстречу им летели перехватчики американские, вооружённые (о чём советская сторона даже не подозревала) ракетами с ядерными боеголовками. Чем должна была закончиться эта гонка известно одному только Богу. И, очевидно, только Бог устроил так, что У-2 успел пересечь воздушную границу СССР до того, как его догнали советские самолёты.

Происшествие это, хотя оно случилось до того как был сбит У-2 над Кубой, было сочтено менее важным и американской верхушке первым было доложено о гибели самолёта Андерсона. Члены ЭксКомма ломали головы и готовились к заседанию в Белом Доме, их лихорадка усиливалась циркуляром Роберта Кеннеди, которому разведка донесла, что вчера, то-есть 26-го октября, в советском посольстве в Вашингтоне начали жечь архивы. Лично я думаю, что посол Добринин, который в подкидного дурака играл ничуть не хуже Хрущёва, приказал жечь старые подшивки газеты "Правда", но откуда о том было знать американским "топтунам". И вот тут, только тут, в самой, так сказать, горячке, министру обороны Роберту МакНамаре доложили о ночном приспешествии. МакНамара не был военным, он был политиком и он сразу увидел то, что ускользало от внимания его военных помощников. По свидетельству помощника МакНамары генерала Дэвида Бёрчинэла, министр обороны, услышав доклад, побелел как полотно и принял истерически кричать: "Это означает войну с СССР!" ("McNamara turned absolutely white and yelled hysterically, 'This means war with the Soviet Union!').

МакНамара бросился в Белый Дом, Кеннеди, услышав о происшествии над Чукоткой, мгновенно обнаружил себя стоящим на краю разёрзшейся под ногами пропасти. Реальность вокруг него рассыпалась на куски. С момента обнаружения ракет на Кубе прошло всего-то чуть больше недели, стороны сделали всего по два-три хода, а решение о начале всеобщей ядерной войны уже оказалось спущено на уровень пилота истребителя-перехватчика. Начать войну или не начинать, быть или не быть не господину Кеннеди даже, а быть или не быть Миру решал не Президент Соединённых Штатов, решал это никому не известный пилот самолёта. Ситуация вышла из под контроля, события следовало остановить любым путём, остановить немедленно. И Кеннеди принял все условия, выдвинутые Хрущёвым. Все, не обсуждая. Генералы КРИЧАЛИ на Кеннеди, ЛеМэй стучал по столу кулаком: "Господин президент, ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ЭТОГО ДЕЛАТЬ! ЭТО – ВЕЛИЧАЙШЕЕ ПОРЯЖЕНИЕ АМЕРИКИ!" "Спасибо, все свободны" – отвечал Кеннеди. Выходя из кабинета в Белом Доме, побагровевший ЛеМэй не удержался от реплики. "Мы проиграли!" – сказал он слишком громко и слишком много ушей слышали это.

Первой мыслью, которая должна была прийти в голову Кеннеди, должна была быть мысль о заговоре военных, решивших втравить Америку в полномасштабную ядерную войну. Какие ещё ходы были в запасе у генералов, Кеннеди не знал, поэтому любому противостоянию с СССР должен был быть немедленно положен конец. Можно было, конечно-

но, предположить, что в армии США просто царит бардак, следствием чего является отправка самолётов с ядерным оружием в воздушное пространство СССР, но такая мысль не приходит в голову даже мне, а Кеннеди был не только президентом, но и главнокомандующим, кому, как не ему было знать как и кем принимаются решения в подчинённой ему армии.

В течение следующих шести месяцев советские ракеты были вывезены с Кубы, а американские – из Европы. Куба получила гарантии существования, нет уже с нами ни Хрущёва, ни Кеннеди, ни генерала Лемэя, а Фиделю через две недели исполнится 80 лет. "Свобода или смерть!"

Такова истинная картина того, что люди называют "Карибским кризисом". Однако, если мы спросим о "кризисе" любого человека, что русского, что американца, то что мы услышим в ответ? Я могу вам подсказать, ответ прозвучит так – "Хрущёв капитулировал." Америка победила, СССР проиграл. Вне зависимости от того, что случилось в реальности, создан миф, миф этот прочно внедрён в головы и живёт своей жизнью.

Зачем я всё это написал, какую мы можем извлечь из этой истории мораль? Вы ещё не поняли? Мораль чрезвычайно проста: в пропаганде правда не значит ничего. Ничего не значат факты, ничего не значит то, что было. Всем на это наплевать. Мир живёт мифом, мифом думает и мифом разговаривает. Пытаться с этим бороться при помощи каких бы то ни было разоблачений не просто непродуктивно, а попросту смешно.

Правда с Мифом бороться не может. С Мифом может бороться только другой Миф.

НЕ БОЛТАЙ! СТРОГО ХРАНИ ВОЕННУЮ И ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ!

Плакат, судя по общей стилистике и форме военнослужащих – начала 50-х. Картина поражает наш сегодняшний взгляд своей наивностью, поневоле улыбнёшься, глядя как старший и мудрый товарищ поучает молодого и неискушённого ещё в хитросплетениях мировой политики желторотика, а выглядывающий из-за куста шпион и диверсант ставит ухо топором и ловит каждое их слово. Всё та же, присущая исключительно "совкам" извечная подозрительность и паранойя. Ха-ха-ха. Ох, уж эти мне русские...

Паранойя, говорите?

Центральное Разведывательное Управление появилось на свет в 1948 году, прия на смену OSS, ибо было сочтено, что разведка должна быть подвергнута реформам с тем, чтобы перейти к операциям нового типа, поскольку и ведшаяся тогда война была войной, отличной от войны горячей, недаром и название ей было дано ещё неслыханное – война "Холодная". То, чем предстояло заняться ЦРУ, на послевоенном новоязе называлось reactime missions. В новеньком, с иголочки ЦРУ появился русский отдел, названный Soviet Division, которой начал с того, что создал тренировочные лагеря в американской оккупационной зоне в Германии, где готовились агенты для заброски "на холод", то-есть в СССР.

Заброска началась в конце 1949 года в рамках операции по инфильтрации агентов под названием "Redsox". Производилась она с транспортных самолётов C-47 с закрашенными опознавательными знаками. Пилотировались самолёты такими же, как и забрасываемые агенты, перевербованными и распропагандированными русскими, оказавшимися в годы войны на Западе. Делалось это с тем, чтобы в случае захвата от них можно было откреститься и выдать происшествие за инициативу частных лиц, "окопавшихся на Западе злобных антисоветчиков", действующих на свой страх и риск. Пилоты были людьми отчаянными, поскольку им приходилось вести самолёт ночью на высоте примерно двухсот метров и они не могли включать радар из опасения быть обнаруженными. Выглядело это так: "В 1:40 самолёт C-47 нарушил государственную границу СССР к юго-западу от Владимира-Волынского и проник на территорию СССР на глубину 130 км в район Ровно. В 2:49 самолёт вышел из воздушного пространства СССР в районе Кладнево и ушёл в сторону Польши. Полёт над территорией СССР произошёл на высоте 200-400 метров и длился 1 час 9 минут." В другой сводке говорилось, что самолёт-нарушитель находился в советском воздушном пространстве 3 часа 25 минут и долетел до Барановичей. Ну и так далее. Сводок таких существует великое множество.

При обнаружении нарушителя в воздух поднимались пе-

"Звёзды падают в августе"

4 августа 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/104921.html>

Это название захватывающего романа, который я читал в далёкой уже юности. Рассказывалось там о русском парне, который во время войны был угнан на работы в Германию, после войны завербован американской разведкой и заброшен в СССР шпионить и заниматься всяkim другим непотребством. Подростком, которым и я когда-то был, читалось всё это дело запоем. Герой наш, как то водится не только в романах, влюбляется. Его, как то тоже бывает не только в романах, начинает грызть совесть. Симпатичная комсомолка, которая отвечает ему взаимностью после того, как герой ведёт её в ресторан и, будучи тренированным диверсантом, одной левой раскидывает напавшую на них банду стиляг и хулиганов, выпытывает у него причину его всегдашней кручини и уговаривает его явиться с повинной. Мол, раньше сядешь, раньше выйдешь. Будешь ещё в расцвете сил и сможешь на славу потрудиться на стройках коммунизма, и не только потрудиться, но и сполна насладиться моментом, когда результаты твоего труда достанутся какому-нибудь "губернатору Чукотки". "Покайся, милый, тебе скидка выйдет..." Кончается всё это дело хеппи эндом. Парень наш идёт сдаваться, а все танцуют и поют.

Книжка эта вспомнилась мне как только я увидел дниами в ЖЖ вот этот плакат:

рехватчики, в отдельных случаях число поднятых МИГ-15 доходило до 15-20, но, как правило, перехват не удавался, так как в конце сороковых – начале пятидесятых на МИГах отсутствовал радар и обнаружить нарушителя пилоты могли только визуально. Первыми агентами, захваченными на территории СССР были арестованные в 1951 году Османов и Саранцев, заброшенные с воздуха в Молдавию. В мае 1953 году ТАСС сообщило о смертном приговоре, вынесенном за шпионаж четырём агентам, заброшенным на Украину в ночь с 25 на 26 апреля того же года. Двое из них были арестованы в ночь выброски, двух других поймали чуть позже. На допросах они показали, что были сброшены с американского самолёта без опознавательных знаков.

На севере СССР ЦРУ пользовалась услугами норвежцев. В начале 1952 года в рамках операции "Uppsala" норвежская разведка начала заброс в Карелию агентов, в основном финнов по национальности, для подрывной деятельности за "Железным Занавесом". Часть агентов переходила советско-норвежскую границу, однако большинство попадало в СССР через финскую границу. За норвежцами стояло ЦРУ, финансировавшее операцию и снабжавшее норвежскую сторону самолётами, воздушными шарами и шпионским оборудованием.

Извечные соперники американцев, англичане, точно так же создавшие лагеря для подготовки "шпионов и диверсантов" на оккупированной территории Германии, облюбовали Прибалтику. Англичане предпочитали осуществлять заброс агентов не с самолётов, которые были ими сочтены слишком шумными и приметными, а со специально оборудованного катера, созданного для этих целей ещё немцами и попавшим в руки англичан после войны. Командовал катером, на котором был установлен сверхмощный двигатель, бывший служащий Kriegsmarine капитан Клозе. Первую успешную операцию по заброске агента на побережье Латвии англичане совершили 30 сентября 1951 года. Сколько всего было попыток, никто не знает. По меньшей мере один раз катер был обнаружен, но, благодаря мощности двигателя и мастерству "морского волка" Клозе, команда смогла оторваться от сторожевиков и уйти в международные воды. Поскольку у Англии были интересы не только в Прибалтике, то для заброски агентов на юг СССР использовалась военно-воздушная база на Кипре. Именно с неё в 1951 году МИБ осуществила заброску трёх групп агентов, в каждой из которых было по шесть человек. Заброшены они были в район Закарпатья, однако с момента выброски о них больше никогда никто не слышал. Англичане по сей день считают, что эта операция была провалена Кимом Филби, который сообщил о моменте и районе выброски советской стороне.

Если вы думаете, что заброской парашютистов не брезговали только англосаксы, то вы ошибаетесь. После войны французской тайной службой CEDECE было создано специальное подразделение MINOS, проводившее секретные операции против восточного блока. С 1949 по 1954 года французы забросили около ста агентов в Чехословакию, Югославию, Румынию, Литву и Белоруссию. Да-да, тонконогий французик из Бордо засыпал шпионов из Нормандии за Неман. Чего уж там Де Голлю понадобилось в Белоруссии я не знаю, но и французы отметились в этой шпионской вакханалии.

Ну как? Вам всё ещё смешно при взгляде на старый плакат, он всё ещё кажется вам наивным? "Антишпионская истерия и паранойя"? Между прочим, словами "Не болтай! Строго храни военную и государственную тайну!" руководствовались и руководствуются не только параноики русские. Никому в мире не приходит в голову смеяться над этим. Ещё бы! Речь ведь идёт о тайнах Государства. Вот, скажем, сколько всего было предпринято попыток по за-

броске в СССР агентов в годы холодной войны и сколько из них увенчалось успехом, является военной и государственной тайной до сих пор. Во всех странах, которые этим неблаговидным делом занимались. Те же Америка и Англия строго хранят свои секреты. Известно лишь, что последний "парш" был заброшен в СССР в 1959 году с санкции Президента Соединённых Штатов товарища Эйзенхауэра лично.

One hell of a Gamble

8 августа 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/104992.html>

Перечитал комментарии к постам о Кубинском кризисе и решил взглянуть на те события ещё раз под несколько другим углом. Сегодня мы можем себе позволить быть непредвзятыми и объективными, да и информации у нас сегодня куда больше, чем было когда-то. Давайте попытаемся увидеть вещи такими, какими они были в действительности. Хватит быть дураками.

Итак, в 1957 году СССР показал миру Ракету. США больше не могли рассчитывать отсидеться в случае чего за океаном. "Что делать?" Если вы думаете, что этот сакраментальный вопрос занимает исключительно русскую интеллигенцию, то вы ошибаетесь. О том, что делать, думают все и всегда. Американцы подумали и решили, что они могут противопоставить "русской угрозе" ракеты средней дальности. Решение было вполне разумным, да американцы всегда и отличались pragmatичным складом ума. В 1958 году было решено разместить ракеты в Англии и в 1959 году там развернули комплекс "Тор". Тогда же, в том же 1958 году, когда СССР стало известно (как – не спрашивайте, наверное, сорока на хвосте принесла) о предстоящем развертывании "Торов" в Англии, Москва приняла политическое решение о размещении ракет средней дальности где-нибудь под боком у Америки. В качестве возможных плацдармов для этого рассматривались Куба и МЕКСИКА(!).

1 января 1959 года пал "продажный режим Батисты" и в Гавану триумфально вошли отряды "барбudos". Их вождь, товарищ Кастро, в феврале 1959 года стал премьер-министром нового кубинского правительства. Если вы думаете, что негодяй Кастро всегда рассматривался Америкой как лютый враг, то вы опять ошибаетесь. Премьер-министр революционного правительства суверенной Кубы первым делом, в апреле 1959 года, отправился с правительственным визитом не куда-нибудь, а в США. Вот так его встречала Америка:

Это Национальный Аэропорт столичного града Вашингтона. "Товарищ Кастро во вражеском логове".

А вот так Америка его слушала:

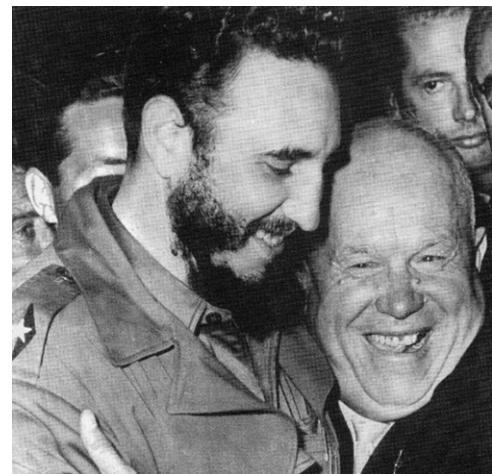

Это стадион в кампусе Гарвардского университета. Американская кузница кадров. Сидят, открыв рот, и слушают как товарищ Кастро заливается соловьём.

Америка была от Кастро в восторге. Особенно молодёжь и так называемые "интеллектуалы". И, однако же, у Кастро случился облом. В политической, военной и экономической поддержке новой кубинской власти, "власти рабочих и крестьян" ему было отказано. Правительство Эйзенхауэра просто пожало плечами: "Живи, как знаешь..." Причина, по которой американцы не взяли Кастро под крыльышко, была чрезвычайно проста – пылкий бородач с готовностью сообщал всем и каждому, приватно и на митингах, что он атеист. Американские "аналитики" решили, что "безбожник" в католической стране не продержится у власти и нескольких месяцев, Кастро не принял всерьёз. Было решено выждать и поддержать человека, который неминуемо сменит Кастро. Серьёзного человека, "консерватора". Такого, кто хотя бы бриться будет. Это сегодня мы знаем, что на мнение "аналитиков" можно полагаться далеко, далеко не всегда, но Америка своих умников послушалась и совершила тем самым колossalную ошибку.

У Кастро, озабочившегося поиском покровителя, просто не осталось другого выхода, как обратить свои взоры куданибудь ещё. Если вы думаете, что он тут же бросился за поддержкой в Москву, то вы опять ошибаетесь. Инициатором сближения с СССР выступил Че Гевара, Кастро сперва даже сопротивлялся этому, однако когда Гевара пригрозил демонстративно выйти из правительства и "заняться устройством жизни голодранцев" где-нибудь за пределами Кубы, Кастро подчинился. Гевара обладал очень большим весом в революционной среде и Кастро нуждался в нём куда больше, чем "товарищ Че" нуждался в нём. Тут можно вспомнить, что именно отряды Че Гевары и Сьентфуэгоса взяли в новогоднюю ночь Гавану, в то время как партизаны, подчинённые Кастро, брали провинциальный Сантьяго-де-Куба.

Так Москва получила неожиданный и нежданный подарок. Куба в самом прямом смысле свалилась с небес, как подарок свыше.

Вот Никита Сергеевич не может поверить привалившему счастью. Как он тискает своего бородача, а?

В 1961 году американцы вдобавок к английским "Торам" развернули ракеты средней дальности "Юпитер" уже в Италии и Турции. Положение стало не просто угрожающим, положение стало чрезвычайно опасным. Дело было в том, что к тому моменту сложился некий стратегический баланс сил. У сторон были межконтинентальные стратегические ракеты, на подготовку к запуску которых уходило немалое время, да и подлётное время составляло примерно полчаса. У сторон были стратегические бомбардировщики, которые летели до цели несколько часов и которые подобраться скрытно к врагу не могли. Американцы только начали разорачивать подводные лодки с ракетами "Поларис А1" на борту, но эти ракеты первого поколения были ещё чрезвычайно неточными и использовать их по военным целям было нельзя. В этих условиях ракеты средней дальности, формально не будучи стратегическим оружием, превращались в некое "сверхоружие", в оружие первого удара. Америка получила возможность "превентивно" ударить по России, Америка приставила к виску России пистолет.

РАКЕТЫ СРЕДНЕЙ ДАЛЬНОСТИ ПРЕВРАТИЛИСЬ ИЗ ОРУЖИЯ ЧИСТО ВОЕННОГО В СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЖЕ ШАНТАЖА. Вот тот контекст, в котором разворачивались события вокруг Кубы. За всеми этими "остров свободы" и "Куба, любовь моя" скрывалось желание государства СССР отвести от себя угрозу. СМЕРТЕЛЬНУЮ УГРОЗУ. Вот тот контекст, в котором только и можно рассматривать действия сторон. Вот тот контекст, в котором началась Игра.

Как эта игра велась мы можем проследить на некоторых примерах. Вот, скажем, сбитие самолёта У-2 над Кубой. Советская сторона сознательно создала впечатление, будто она рассматривает полёты У-2 над Кубой как прелюдию к вторжению, сбитие самолёта означало, что СССР хочет сорвать оперативные планы американцев. Лишить их "глаз". В ночь перед сбитием самолёта над Кубой пронёсся тропический ураган, командующий генерал Плиев уехал инспектировать части группировки, на месте оставался его заместитель генерал Гречко. Ему сообщили, что У-2 прошёл над Гуантанамо и движется на запад, решение нужно было принимать немедленно, пока самолёт находился в кубинском воздушном пространстве. Гречко якобы попытался связаться с Плиевым, не смог(!), и отдал приказ о сбитии самолёта. Именно таким образом, стараниями советской стороны, эта история должна была выглядеть в глазах американцев.

Как только самолёт был сбит, американцы лихорадочно принялись оценивать обстановку и пришли к выводу, что даже командир уровнем ниже чем командующий группировкой может принимать решения, ведущие к прямому военному столкновению. Поскольку государство никогда другому государству не верит (и правильно делает!), то часть советников Кеннеди пришла даже к выводу, что версия с принятием решения Гречко инсценирована, и что решение на самом деле было принято Москвой, и что это означает, что Хрущёв не полностью контролирует ситуацию в Москве и вынужден делать реверансы в сторону ещё более "твердолобых" чем он сам членов Президиума. Приносит, так сказать, им жертву. Если учесть, что американская разведка донесла о сжигании советским посольством архивов, то неудивительно, что американцы увидели во всём этом демонстрацию Москвой решимости и готовности идти до конца. "Ты хотел войны – ты её получишь!" Но это с одной стороны.

А с другой, после того, как американские военные устроили провокацию с У-2 над Чукоткой, Хрущёв выступил с открытым обращением к Кеннеди в котором он задал риторический вопрос: "А что, если бы мы приняли этот самолёт за стратегический бомбардировщик с ядерными бомбами на борту?". Трактующие хрущёвское обращение как пропагандистский шаг, не понимают, что это был очень тонкий и рассчитанный ход. Это была дипломатия самого высокого класса. Хрущёв разом убивал нескольких зайцев: он показывал Кеннеди, что он видит и понимает игру американских военных, что он подозревает, что самому Кеннеди не только об этой игре не известно, но что Хрущёв боится, что военные могут даже не сообщить Кеннеди о происшествии с У-2 и что для того, чтобы вступать с ним в диалог, он вынужден прибегать к публичным выступлениям. Для Кеннеди ужас ситуации был не только в том, что он убедился что Хрущёв видит и понимает картину событий глубже, чем он сам, но и в том, что, правильно оценивая обстановку, Хрущёв не подозревал о наличии ракет с ядерными боеголовками на американских перехватчиках, посланных на выручку "заблудившемуся" У-2, то-есть Хрущёв не знал как далеко зашло дело, но Кеннеди-то об этом благодаря МакНамаре узнал!

Кеннеди обнаружил, что в ведущейся Игре в схватку вступила американская военная верхушка с одной стороны и Хрущёв с другой, он обнаружил, что лишился субъектности, что он утратил контроль над ситуацией, что он превратился в марионетку, которой манипулировали с двух сторон – с одной стороны его собственные военные, а с другой – Хрущёв. В ведущейся Игре он из игрока превратился в одну из карт на столе.

Американские военные хотели во что бы то ни стало сохранить возможность первого удара и готовы были ради этого пойти даже и на риск ядерной войны, тем более, что американцы в тот момент обладали стратегическим преимуществом, Хрущёв же старался любыми средствами лишить их не только этой возможности, но и углубить раскол, возникший между военным и политическим руководством США. И в этих стараниях он преуспел.

В возникшей ситуации, когда события стремительно нарастали крещендо, а Кеннеди обнаружил, что он фактически лишен оперативной информации и не может принимать решений на основе реальной картины, у него просто не осталось другого выхода, как закончить Игру. Он обнаружил, что карты, которыми он играет – краплёные. Проблема была в том, что крали их не он. Щупая карты дрожащими пальцами, он ощущал наколку, но не понимал, что она означает. И он встал из-за стола. Гаванскую сигару закурил Хрущёв. Хрущёв сгрёб выигрыш и пыхнул дымком в

потолок.

Кубинский кризис является одной из самых славных страниц русской истории, он свидетельствует о том, что Россия может не только играть, но и выигрывать игры такого накала, какой была Игра, которую мы сегодня называем "Кубинским кризисом". О, какая то была Игра! One hell of a Gamble. Лучше не скажешь.

Музыка нашей жизни

10 августа 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/105422.html>

Частенько в кино можно увидеть как при розыске таинственного преступника прибегают к помощи высокоумных спецов, которые по кусочкам составляют психологический портрет негодяя, прибегая, в частности, к списку музыкальных и литературных произведений, слушаемых и читаемых фигурантом. Я решил дать материал на себя самому себе, я решил сложить свой собственный портрет из кусочков мозаики. Поскольку художественную литературу я не только отчитал давным-давно, но и успел уже благополучнейшим образом забыть половину прочитанного, а в последние годы я и вовсе ничего не читаю, то я решил составить список скопившихся у меня на полках СиДи. Кого у меня сколько. Я попробовал развишуализироваться перед самим собою в виртуально-музыкальном смысле.

Музыкальную свою коллекцию я отнюдь не собирал специально, она сложилась сама собою, как сами собою складываются обстоятельства нашей жизни, так что список этот должен дать мой безусловно объективнейший психологический портрет. Кто-то из композиторов и исполнителей нравится нам больше, кто-то меньше, кого-то мы вообще слышать не можем, а кого-то мы никогда не слушали, просто потому, что не подозревали о его существовании. Чьи-то пластинки мы покупаем и слушаем, бывает, что и долго, а чьи-то дарим или выбрасываем. То, что остаётся на полках – это музыка нашей жизни. Это наш психологический портрет, который можно представить себе написанным не кистью, но музыкой.

Между прочим, вы никогда не пробовали подумать, что же это такое – "психология"? Я как-то давал себе труд задуматься и пришёл к выводу, что лучшее определение этому предмету дано в старом фильме "Счастливого нового года". Там один преступник говорит другому: "Ну вот ты идёшь на дело и говоришь, что оно увенчается успехом благодаря какой-то "психологии", а ты можешь хоть объяснить, что это такое?", на что его товарищ, которого играет Лино Вентура, отвечает: "Могу, конечно. Психология – это искусство, при помощи которого ты наёбываешь человека до того, как он успеет наебать тебя."

Итак, вот вам кусочки моей музыкальной психологии. Что означает количество пластинок того или иного композитора или исполнителя, я и сам не знаю. Скажем, Сибеллиуса я люблю больше Шостаковича, а пластинок их у меня оказалось поровну, не говоря уж о том, что Скарлатти – это ого-го, а я с удивлением обнаружил, что у меня всего две его пластинки. Всегда думал, что больше, а оказалось всего две. А вот Пиаццоллы должно было быть лучше, да меньше, а оказалось больше и тоже неплохо. Ну да ладно, хватит болтать, вот вам сам список, these are a few of my favorite things:

Моцарт – 17

Чайковский – 10

Пиаццолла – 10

Гайдн – 9

Прокофьев – 7

Дорс – 7
Бетховен – 7
Цезария Эвора – 7
Бах – 6
Майлз Дэвис – 6
Брамс – 5
Шуберт – 5
Мендельсон – 4
Сайрус Честнат – 4
Римский-Корсаков – 3
Шостакович – 3
Шаде – 3
Малер – 3
Рахманинов – 3
Роллинг Стоунз – 3
Брайан Ферри – 3
Сибелиус – 3
Дворжак – 3
Бадди Гай – 3
Свиридов – 3
Верди – 3
Патриция Каас – 3
Сантана – 3
Бёрнин Спиар – 3
Модерн Джаз Квартет – 3
Лед Зеппелин – 2
Шуман – 2
Боб Марли – 2
Нина Симон – 2
Сюзанна Бака – 2
Эбби Линкольн – 2
Рихард Штраус – 2
Джеймс Браун – 2
Джон Ли Хукер – 2
Шопен – 2
Вивальди – 2
Доменико Скарлатти – 2
Алла Пугачёва – 2

Ну и невообразимое множество исполнителей разных и всяких, однако не потянувших более чем на одну пластинку. Увы им. От Паганини и Танеева и до Кридэнс с Челентано. Та же АББА должна ещё спасибо сказать, что я хоть один из сборников взял, мог ведь и мимо пройти, но я их, скучных, пожалел.

Таков мой облик, просвечивающий сквозь романтический музыкальный флюэр. Shining through, так сказать. Эклектика, конечно, куда ж без неё, но, как говорил, разводя руками, мой покойный тест, царствие ему небесное, когда ему, находящемуся в состоянии подпития, моя тёща, а его жена и верная спутница его нелёгкой жизни предъявляла по этому поводу справедливейшие претензии: "Ну вот такой я человек."

Слово

15 августа 2006
<http://alexandrov-g.livejournal.com/105662.html>

Вначале, в самом-самом начале, в том начале, что стало началом всех начал, было Слово. Оно было тогда, когда не было больше ничего, было только Слово, потому что Слово было Богом.

Всё начало быть через Слово, начало быть мир, начали быть мы. Мы были созданы Словом и Словом были оживлены, Словом же был создан мир, в котором мы стали жить отныне и во веки. Само же слово, изначальное, великое Слово, было разбито на множество маленьких человеческих

слов, при помощи которых мы стали описывать мир и самих себя. Самых себя перед собою, себя перед другими людьми и себя перед Богом. Слово было принесено в жертву миру сему, оно было разбито вдребезги, как зеркало королевы, и бесы дробят и дробят осколки Слова, превращая их в блестки мишурь, истирают их бесконечным употреблением, пока не сгладятся грани, пока совсем не исчезнет изначальный отблеск божественности, перебирают их одно за другим, добираются до самого маленького, самого короткого словечка, чтобы и оно, обкатанное миром как морем, стало тусклой галькой, затерянной среди таких же серых камешков наших слов.

Собрать воедино осколки, сложить из них хоть какой-то фрагмент Слова, слог, угадать хоть букву, хоть звук, было вечной мечтой человечества. Маги древности и алхимики средневековья искали именно это, они понимали, что угаданное ими сочетание звуков даст им невообразимую силу, даст власть, соразмерную власти Бога, который только и может творить жизнь, они понимали, что смогут отменить время.

Представим себя всемогущим владыкой, сумевшим захватить власть над нашим грешным миром. Что сделали бы вы, оказавшись на его месте? Какое из потаённых своих желаний вы немедленно воплотили бы в жизнь? Какой простор для воображения, какой полёт! А не хотите ли вы узнать, что сделал бы я? Извольте – я заставил бы весь мир, все шесть миллиардов людей, произносить на все лады самые невообразимые и неудобопроизносимые слова, я бы заставил их сочетать вместе звуки, которые до того никогда не сочетались, я заставил бы их создать невиданные до того музыкальные инструменты, данной мне земной властью я заставил бы лучших инженеров планеты изобрести неслыханные приспособления, которые можно было бы вставить в рот человеку с тем, чтобы изменить до неузнаваемости звуки, рвущиеся из человеческой глотки, я заставил бы всё человечество непрерывно петь, говорить, выть, рычать, я исторг бы из уст его единый вопль. И я уверен – прошло бы совсем немного времени и в этой небывалой ещё лотерее я получил бы главный выигрыш, я получил бы то, чего вождеется человек от века – где-то, кем-то неведомым, каким-нибудь грязным мальчишкой на Андаманских островах или оперной дивой, давшей петуха перед залом, набитом мяукающими и визжащими безумцами, словом, чьим-то горлом, чьими-то рвущимися от напряжения голосовыми связками нечаянно было бы произнесено Слово.

Беззвучный взрыв, вспышка света, что ярче любой звезды, ослепительнее солнца, и мы все, разом, во мгновение ока, вернулись бы туда, где возникло всё, в начало начал, мы все стали бы свидетельствовать перед Богом Бога.

Слово было в начале, Слово же будет и в конце, Слово, которое отменит мир и поднимет из могил мёртвых. "...и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся."

"Красный Октябрь"

17 августа 2006
<http://alexandrov-g.livejournal.com/105938.html>

Мир охотится за "Красным Октябрём". Мир уходит вслед за ним в глубину, мир погружается в безмолвие, мы все, все до единого, вся так называемая "цивилизация", находимся на боевом дежурстве. Мир позвал нас в поход и вот мы без сна, без отдыха, двадцать четыре часа в сутки, напряжённо вслушиваемся – что там, за титановым бортом? Там таится опасность, там, в неведомых, чёрных глубинах крадётся "Красный Октябрь", уходит, ускользает, грозит. Исчезает и появляется вновь. Корабль призрак. Был впереди,

исчез. Вдруг взрывается шумом винтов позади, стихает и пропадает вновь. Уходит "Красным Октябрём", появляется "Международным Терроризом". Корабль оборотень.

Внутренности мира, в котором мы живём, выглядят вот так:

Наш мир красочен, наш мир интересен, в нём есть место приключениям. Наш мир прочен и устойчив. Наш мир может постоять за себя. О, какую кузькину мать мы можем показать кому угодно. В мире этом есть капитан, есть его помощник, есть матросы, есть кубрики, кают-компания и машинное отделение. Есть торпеды и шахты с ракетами. Есть добрый доктор и злой замполит. Есть ихний коварный шпион и есть наш мужественный разведчик. В мире, в котором мы живём, мы можем выбрать любую роль. "Работай, работай, всё зависит только от тебя, крутись, крутись, ведь стоит лишь чуть-чуть постараться и ты станешь мичманом, а может статья, что даже и третьим помощником капитана. А есть и такие счастливцы, которым удаётся всю жизнь прожить коком на камбузе. Ну, а лохи идут в матросы, в тупые быдланы, которые даже не знают, что это такое – вкусно пожрать и которым никогда-никогда не удастся хоть одним глазком заглянуть в перископ. А в перископе – Боже ж ты мой, какая красота, какие тайны. Там можно увидеть тако-о-о-о-е... Так что если не хочешь всю жизнь драить гальюн, рвясь из всех сухожилий; за то, чтобы глянуть в окуляры перископа, можно отдать всё на свете. Всё-всё!"

Хотите узнать как устроена подлодка нашего мира? Пожалуйста:

Conspirology. "Like it is, like it was"

Conspirology. "Like it is, like it was"

22 августа 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/106103.html>

А зачем Америке базы в Англии? Поскольку действительность, в которой мы вынуждены жить, замылена донельзя и вопрос этот может вызвать недоумение, спросим по-другому – зачем англичанам американские базы в Англии?

Ну, что означают американские военные базы в Германии, Японии, Италии или Южной Корее, понятно всем. Европа и Япония в 1939-1945 проиграли открытую схватку, были оккупированы и остаются оккупированными по сей день.

Что означают американские базы в Кувейте и Пакистане тоже понятно. Так же как понятно и то, что означают базы в Панаме или Афганистане.

Понятно, что означает база на острове Гуам, так же как в высшей степени понятно желание иметь базу где-нибудь в Колумбии или Парагвае. Словом, наличию американских военных баз в той или иной точке земного шара при желании может быть найдено убедительное и логически непротиворечивое объяснение.

Однако в длинном списке стран, удостоившихся чести принимать дорогих гостей, есть одно исключение, объяснить которое, исходя из послевоенных, официально декларируемых реалий, очень трудно.

Как вы думаете, что означает наличие американских военных баз или, выражаясь умным, "аналитическим", языком, американское военное присутствие на территории Великобритании?

Conspirology. "Like it is, like it was" – 2

24 августа 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/106287.html>

Мир, окружающий нас, иллюзорен. Это знают все и все с этим соглашаются. При этом как-то так выходит, что некоторые иллюзии становятся стереотипами столь привычными, что признать их иллюзорность массовое сознание отказывается. К одному из таких стереотипов, тщательно взращенных и любовно выпестованных, относится миф о некоем единстве так называемой "англо-саксонской цивилизации". Под этим имеются в виду в первую очередь современные нам США и Великобритания. Ну, с Великобританией всё понятно, но вот являются ли "англо-саксонским" государством США?

Америка велика, богата и неимоверно сильна. Это так, но можем ли мы считать её если не старшим братом Англии (а некоторые договариваются именно до этого, считая, что Англия согласилась на роль младшего брата в дружной англо-саксонской семье), то хотя бы более или менее близким родственником? Как насчёт того, что только 7,7% американцев полагают, что их предки были англичанами? 7,7 процента! И эти жалкие проценты не являются англичанами по крови, а всего лишь СЧИТАЮТ себя таковыми. Насколько оправданы их претензии? Кем на самом деле являются американцы можно очень легко определить, открыв в любом месте White Pages – американский телефонный справочник, и проведя пальцем по странице. Каких только фамилий там не встретишь! Попадаются и исконно английские имена, куда ж без них-то... Только нам придётся всё время держать в уме то

обстоятельство, что за половиной, а то и больше, англозвущих фамилий, за всеми этими Джексонами, Браунами и Кармайлами скрываются либо "афро-американцы", либо евреи, не имеющие ни малейшего отношения к англо-саксам. Никому ведь не приходит в голову считать нынешнюю РФ младшим братом Казахстана по той причине, что там живёт парочка миллионов русских.

Америка и Англия не только не братья, но даже и не друзья. Они – вековые враги. Страшные, непримиримые враги. То, что иногда они выступают вроде бы вместе, не должно никого обманывать. Просто иногда случается так, что совпадают интересы не американцев и англичан, а совпадают интересы государств под названием США и Великобритания. В конце концов в истории множество примеров того, как обстоятельства заставляли сплотиться против общих угроз вчерашних смертельных врагов, как ту же Англию и, скажем, СССР во время WWII. Были врагами, стали друзьями, а потом опять врагами. Легко. Это называется жизнь. То, что у Англии нет вечных друзей, а есть только вечные интересы верно отнюдь не в отношении одной только Англии. Это верно для любого государства. Для любого без малейшего исключения, для любого – от Гвинеи-Бисау и до бедной Французской Республики, столь много претерпевшей на своём многострадальном пути. Каждое государство – враг другому государству и враг всем другим государствам.

Что означает присутствие чужих вооружённых сил на территории любого суверенного государства? Означает это утрату суверенитета. Полную или частичную, это уж как вам будет угодно. Замечу лишь, что суверенитет неполным не бывает. Он либо есть, либо его нет. Это так же как с девственностью, которую теряют один раз и навсегда, ну, или с умом. А нет ума – считай калека. Всем памятны события, предшествовавшие Второй Мировой Войне. Помните, как великие державы выкручивали руки Польше с тем, чтобы та в случае нападения Германии на Чехословакию пропустила через свою территорию советские войска? Запад в своих стараниях был лицемерен, подозреваю, что и Сталин лицемерил, но вот поляки без всякого лицемерия наотрез отказались допустить на свою территорию Красную Армию. Они наплевали на любые доводы и посулы. И они были правы. Иногда прав бывает даже и дурак. Это если на его стороне – правда. Чужой солдат с винтовкой означает оккупацию. Какие бы красивые слова при этом ни говорились, какими бы высокумными соображениями это ни обставлялось, чужая армия – это оккупация.

Американские базы в Англии означают именно это – американскую оккупацию. То, что они в глазах общественного мнения, что американского, что английского, что мирового, в таком качестве не рассматриваются, свидетельствует лишь о том, что искусство государственной пропаганды достигло невиданных высот. Попробуйте не вестись на тиражируемую версию событий, попробуйте не отвлекаться на пропагандистские финтифлюшки, не позволяйте, чтобы вашими мозгами раскидывали другие – раскиньте ими сами.

В 1941-1942 годах в Англии появилась сперва американская авиация, а затем и американские войска. Много войск. До полутора миллионов человек. Для того, чтобы не быть оккупированной Европой, Англия капитулировала перед США. В 1941-1942 годах Англия проиграла битву за Англию. Англия проиграла Вторую Мировую Войну. Офи-

циальная версия, по которой американские войска появились в Англии, "защита демократии" и прочая ахинея, являлась пропагандистским прикрытием. То, что случилось с Англией – это плата Судьбе за то, что Англия сделала с Россией. История ведь повторилась в виде жуткого фарса – очень многие и сегодня считают, что Россия не проиграла Первой Мировой Войны по той причине, что она не проиграла на поле боя своему официально декларированному противнику – Германии. То, что РИ проиграла войну своему "союзнику" в голове у простецов не укладывалось и не укладывается. Точно так же никто не может осознать простую и страшную в своей простоте (страшную для англичан, конечно же) истину – Англия, точно так же как и Россия до этого, проиграла войну. Но проиграла она её не Рейху. За проигрыш Европы Англия заплатила собственным проигрышем. Англия выколола себе глаз, чтобы Европа ослепла на оба.

Conspirology. "Like it is, like it was" – 3

29 августа 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/106528.html>

В чём заключаются истинные причины американского присутствия в Великобритании? Официально? То, что не было, но хотя бы выглядело оправданным в годы WWII, не выдерживает ни малейшей критики сегодня. Тогда Америка якобы нуждалась в авиационных и морских базах, действуя с которых она могла вести полномасштабные боевые действия, воюя с континентальной Европой, но в чём нужда иметь их, когда война закончилась? Европа победена и Европа оккупирована. Пусть по окончании Второй Мировой началась Холодная Война и надобность в военных базах в восточном полушарии никуда не делась, пусть так. Но дело в том, что, провозгласив своим противником СССР и разместив свои базы практически в каждой западноевропейской стране, США сохранили базы и на территории своего якобы союзника. Зачем они в новых условиях?

Когда Америке понадобилось разместить в Европе ракеты средней дальности, они было немедленно размещены в Великобритании, притом, что именно Великобритании они были не просто нужны меньше всех остальных членов НАТО, они ей вообще не были нужны. Англия не нуждалась в американском ядерном зонтике, Англия имела свой собственный. Да и с чисто военной точки зрения размещение ракет средней дальности не в Англии, а, скажем, в Западной Германии выглядело куда более оправданным. Ракета "Тор", запущенная из Англии, долетала до Москвы, но ведь та же ракета, взлетевшая с территории Германии, могла бы поразить любую цель в европейской части СССР, вплоть до Урала. Приходилось не раз слышать, что размещению ракет средней дальности в Германии помешали некие соображения щекотливого характера, касавшиеся сложных американо-германских отношений. Подобную чепуху я отмечу не глядя. Что такого уж сложного может быть во взаимоотношениях победителя и побеждённого? Америке ничуть не мешали никакие "соображения", когда она в 1955 году, то-есть за четыре года до появления ракет средней дальности в Англии, с лёгкостью необыкновенной развернула в Германии тактическое ядерное оружие в виде ракет, мин, авиабомб и артиллерийских снарядов. Да и любому дураку было ясно, что начнись война в Европе и она немедленно перерастёт в войну ядерную и основным театром боевых действий неминуемо будет Германия, размещай там ядерное оружие или не размещай.

Если не обращать внимания на откровенную пропаганду и на якобы объективные "аналитические" материалы, при-

званные обслуживать всё ту же пропаганду, а вычленить суть тогдашних событий, то нельзя не увидеть следующее – Америке, которая исходила исключительно из своих, очень узко понимаемых американских интересов, потребовалось оружие первого удара, выбор пал на ракеты средней дальности и они были развернуты в 1959 году в Англии, и только в 1961 году в Турции и Италии. То-есть Америке было куда легче разместить ракеты в "дружественной" Англии, чем в фактически оккупированной Италии или ничтожной Турции! Раз, и разместили! Причём Америка разом убивала двух зайцев – она получала средство не только военного, но и политического нажима на СССР и одновременно превращала своего якобы "союзника" в заложника американо-советских отношений. Американцы – очень способные ученики, да и попрактиковаться они успели в период между Первой и Второй мировыми. Было у них время и они его зря не теряли. Выбились в отличники, так сказать.

Ну, а что же Англия? Сидела и смотрела пригорюнившись на дела своего, как некоторые товарищи полагают, "старшего брата"? Да в гробу видели англичан таких родственников. Размещение ракет на их территории наверняка не нравилось ни итальянцам, ни туркам, совершенно так же, как и немцам не нравилось даже и в мыслях представлять себе Германию неким будущим Армагеддоном, тем более, что в немецком языке и словечек-то таких ближневосточных сроду не водилось. Но тут дело такое, проиграл – плати. И Европа платила. Собою платила, своим правом на жизнь. Платила и помалкивала в тряпочку. Но вот Англия, Англия победённая, Англия, с которой победитель, что хотел, то и делал, хоть и помалкивала тоже, но находила в себе силы лягаться и лягалась она иногда пребольно. Так, что дядоша Сэм, отскочив и шипя от боли, на одной ноге прыгал.

Как это выглядело в жизни? А вот так: есть у нас троица, повязанная историей с ракетами одной верёвочкой – это США, СССР и Англия. США держат руку на спусковом крючке, США банкуют, они, как им кажется – наверху, ситуация с их точки зрения сложилась – лучше не придумаешь, сиди и радуйся. Ну вот они и сидят и радуются. Две другие стороны этого любовного треугольника – лихорадочно думают что же им предпринять, что же им сделать? И вы знаете, ведь додумались, а додумавшись – сделали. Да это и неудивительно, американцы – молодые, да ранние, а вот русские с англичанами куда как постарше и куда как поопытнее будут, да и ума, что одним, что другим не занимать. Опасность, страшная, смертельная опасность толкнула их друг к другу и сумели они подобрать волшебный золотой ключик к казавшейся незыблевой американской позиции. Ключик, правда, не так на ключик был похож, как на бандитскую фомку, да и название у него было словно из словаря уголовного сленга. Называлась наша фомка просто – Куба. Куба-кубарики.

Conspirology. "Like it is, like it was" – 4

30 августа 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/106955.html>

Америку следовало очень сильно укусить, следовало заставить её убрать ракеты из Англии. В этом были равно заинтересованы как Англия, так и СССР. Добиться этого можно было равнозначной угрозой, то-есть точно такими же ракетами где-нибудь под боком у Америки. Для размещения ракет средней дальности действия в Западном Полушарии был нужен плацдарм. И он нашёлся. Понадобился он в 1958 году, а нашёлся в 1959. Надо же как бывает. Нашёлся вроде бы сам собою – Америка вдруг, на ровном месте совершила ошибку и грех было бы этой ошибкой не воспользоваться.

Америка самоуспокоилась. Америке в послевоенном мире всё очень легко давалось. Это расслабляет. Америка дала промашку – она недооценила товарища Фиделя и равнодушно оттолкнула протянутую им руку дружбы. Промашкой тут же воспользовались государства, которые своей трудной судьбой были приучены не только не прощать чужих ошибок, но и создавать условия, в которых противная сторона свои ошибки усугубляет. Опыт, тот самый сын ошибок трудных, это, знаете ли, великая вещь. Америка, осознав ошибку, попыталась её исправить. Выглядело это следующим образом – сменившее эйзенхаузеровскую администрацию правительство Кеннеди во всеуслышание объявило, что предыдущее правительство недооценивало происходящее на Кубе, что кубинская революция неизбежное следствие этой недооценки, что революция это хорошо и правильно и неправильно в ней только одно, а именно – лично товарищ Фидель Кастро, который эту правильную революцию предал. Чем так исправлять ошибки, лучше бы вообще ничего не делать.

Дело было в том, что Фидель рассматривался американцами как марионетка "сильного человека" кубинской революции Че Гевара, они, полагая, что сменили политику в отношении Кубы, на деле продолжали упорствовать в совершившейся ошибке. Силы, захватившие власть на Кубе, были неоднородны, они представляли из себя конгломерат людей с самыми различными убеждениями. Сейчас известно, что ЦРУ поддерживало по меньшей мере двух "каудильо", присоединившихся к революционному движению и рассматривало кандидатуры обоих как альтернативу Фиделю, заранее списав того, как возможного главу государства.

После революции кубинское руководство поначалу было коллективным. Фидель упорно придерживался центра. Что бы ни думали на этот счёт американцы и какие бы пропагандистские измышления не существовали на этот счёт сегодня, правда состоит в том, что в тогдашней кубинской верхушке коммунистами были лишь двое – Гевара и Рауль Кастро. Причём они не только не афишировали этого, но наоборот, при случае всячески открепивались от своей партийности. Сам Фидель Кастро раз за разом повторял, что он не коммунист и влияние коммунистов в возглавляемом им движении ничтожно. Кроме этого Фидель благоразумно не спешил. Несмотря на производимое им впечатление пылкого романтика, на деле он оказался человеком, который умеет ждать.

А ждать ему было очень трудно. Когда Фидель вернулся из Америки, и вернулся, несмотря на энтузиазм, с которым его встречали, с пустыми руками, в кубинском руководстве немедленно началась борьба за власть. Формально это выглядело как дискуссия об организации новой, революционной армии, которую возглавлял его брат Рауль Кастро. Самым большим весом в кубинской верхушке обладал Че Гевара, который, тем не менее, по понятным причинам – он не был кубинцем, не мог возглавить государство. Однако он мог усилить самим собою ту или иную группировку в правительстве. Че открыто встал на сторону Рауля. Чтобы избежать раскола, на экстренном заседании коллективного руководства было решено, что Че Гевара отправится за границу как полномочный представитель новой, революционной Кубы и одновременно её торговый эмиссар. Че отбыл из Гаваны на долгих два месяца.

Формально отправка Че подальше от Фиделя выглядела вполне оправданной. Напомню, что дело происходило в 1959 году. Придя к власти, революционное правительство Кубы первым делом озабочилось вопросом национализации. Идя на этот шаг, кубинцы отдавали себе отчёт, что это неминуемо вызовет ответные действия американской стороны. И действия эти должны были быть для Кубы чрезвычайно

болезненными. Дело в том, что по существовавшему тогда межправительственному соглашению Америка на годы вперед закупала кубинский сахар. На 1959 год Куба производила примерно 7 млн. тонн сахара в год. Три миллиона тонн закупала Америка, один миллион – СССР (да-да, СССР задолго до Хрущёва, и уж точно задолго до Кастро был одним из главных покупателей кубинского сахара), 300 тыс. тонн брала Япония и остальное расходилось по мелочам. Кубинское государство держалось на плаву благодаря следующему обстоятельству – свою квоту Америка оплачивала по ценам выше мировых.

Я понимаю, что это величайший сюрприз для интеллигентных либертариев с промытыми набело мозгами, но дело обстояло именно так. Лояльность, знаете ли, в нашем мире стоит дорого и мир наш устроен таким образом, что за всё приходится платить. Ну, и Америка платила. (Между прочим, когда через год после описываемых событий был заключён торговый договор между Кубой и СССР, то по его условиям СССР закупал кубинский сахар по ценам НИЖЕ мировых, кроме того, только пятая часть кубинских поставок сахара оплачивалась в валюте, остальное шло в обмен на бартер, львиную долю которого составляло советское оружие. СССР в отличие от Америки был куда рачительнее в трате народных денег. Привет кухонной интеллигенции.) "Ты жива ль ещё, моя старушка? Жив и я, привет тебе, привет."

Conspirology. "Like it is, like it was" – 5

31 августа 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/107179.html>

Сегодня дело изображается так, что в 1959 году к власти на Кубе пришёл коммунистический диктатор Фидель Кастро, немедленно провозгласил себя врагом американского империализма и начал на Кубе коммунистическое строительство. Негодяй, одним словом. Всё это – сказки для слабумных.

Революция на Кубе и в самом деле произошла, произошла она в конце 1958 – начале 1959 года. Однако Фидель Кастро стал тем Фиделем Кастро, которого мы знаем сегодня, а Куба избрала "социалистический путь развития" только через год после описываемых событий. Если быть точным, то через пятнадцать месяцев. И произошло это волшебное превращение буквально в один день. День этот – 4 марта 1960 года. Что случилось в этот день? 4 марта 1960 года в порту Гаваны был проведён, выражаясь сегодняшним языком, "террористический акт". Был взорван находившийся под разгрузкой французский корабль "Ля Кубр". Взрыв был мощным – в домах, расположенных в прилегающем к порту районе Гаваны, вылетели стёкла, на самом корабле погиб 81 человек, а всего погибших было больше сотни. Это сегодня мы приучены к жизни в новом прекрасном мире, в котором от терактов ежедневно гибнут сотни людей, что оставляет нас совершенно равнодушными, но взрыв в тогдашней патриархальной Гаване произвёл оглушительный эффект. На улицы вышла вся Куба. Товарищ Фидель явил себя во всей красе – мировые лидеры с завистью слушали его зажигательные речи. Фидель обличал и обвинял. Обвинял он американцев. В эти дни впервые прозвучали слова, ставшие символом кубинской революции – *Patria o Muerte!* "Родина или смерть!" Фидель дождался своего часа, он смог стать не "одним из" в коллективном руководстве, а единичным вождём, он сумел оседлать волну народного гнева. Куба сделала свой выбор, а вместе с ней свой выбор сделал и Фидель.

Но что у нас происходило в те пятнадцать месяцев, пока кубинцы выясняли чего хотят они и чего они хотят другие? Происходило много всякого интересного. Самое интересное происходило, конечно, далеко от Кубы, но и на самой Кубе и в связи с ней случалось всякое любопытное.

Армии у Кубы фактически не было, то, что было, больше напоминало полицейские части, да это и понятно, зачем "сахарной республике" полноценная армия, с кем ей воевать и от кого защищаться? Однако после отказа Америки от поддержки нового кубинского правительства стало ясно, что защищаться Кубе есть от кого. Америка из более или менее равнодушного наблюдателя за вознёй мелюзги на своём скотном дворе превратилась во врага. Кубинскую армию следовало не только создать, к чему кубинцы немедленно и приступили, но ещё и вооружить. Начать они решили (и в этом был несомненный резон) с создания современных BBC. К кому вы обратились бы за военными самолётами на месте кубинского руководства? Кубинцы, будучи столь же неискушёнными как и вы, но руководствуясь при этом несомненным здравым смыслом обратились к врагу своего врага. Первое государство, которое пришло им на ум, государство, с которым начались переговоры о поставках реактивных истребителей на "остров свободы", была Великобритания.

Англичане отнюдь не стремились к подобному прямому участию во всей этой истории, они сделали круглые глаза, заявили, что на них оказывается дипломатическое давление со стороны их большого заокеанского друга и славного партнёра по НАТО, и отправили кубинских первоклашек подальше. Отправили они их в Москву. Москва (с которой у Кубы в тот момент, между прочим, не было даже дипломатических отношений) изобразила на лице недоумение ещё большее и отправила кубинцев ещё дальше – в Чехословакию. А Чехословакия что? С Чехословакии и взятки гладки. Производит она по лицензии советские истребители МиГ-15, ну и пусть производит на здоровье. С кем она ими торговать будет – это её личное дело. Чехословакия независимое и суверенное государство, у неё вон даже и своё место в ООН имеется. А кроме места в ООН, в Чехословакии имеются ещё и заводы Шкода, на которых производится много всяких стрелялок и взрывалок, с которыми так любят играться большие мальчики, любящие облачаться в камуфляж и тяжёлые армейские ботинки. Для человека, знающего толк в революциях, Чехословакия это что-то вроде магазина "Детский Мир".

Несмышлённого орущего котёнка подтащили к мисочке с молоком, макнули палец и мазнули по губам, потыкали его мордочкой – вот, вот молочко, здесь кушать можно и нужно. Наивным барбудос показали, "как дела делаются". Однако, покупая оружие, кубинцы старались не делать никаких политических авансов, руководство на Кубе ждало, куда подует ветер. Нужен был толчок. Как откровенно заявил тогда ещё не товарищ Кастро представителю СССР и сотруднику КГБ на Кубе Алексееву, который смог добраться до Кубы только через несколько месяцев после произошедшей революции: "Идеи социализма на Кубе непопулярны, для этого ещё не пришло время. Для того, чтобы массы прислушались, должно что-то произойти."

СССР и Куба были очень осторожны, каждый по своей причине. СССР боялся, что Америка заподозрит его в попытке забраться в её мягкое подбрюшье и изображал полнейшую индифферентность, а Куба в свою очередь боялась, что её заподозрят во внешнеполитических "прокоммунистических симпатиях" и придущат до того, как революция окрепнет. Куба и СССР начали очень сложный танец, они совершили замысловатые "па", сходились и расходились, сохраняя на лицах бесстрастное выражение.

Вы ещё не забыли, что в это самое время товарищ Че Гевара совершает свой вояж по миру? И вояж в определённом смысле триумфальный. Понимая, что Куба уже не получит поддержку со стороны Америки, и в то же время отдавая себе отчёт, что для открытого, декларированного выбора того или иного могущественного патрона время тоже ещё не настало, кубинцы решили заручиться поддержкой хотя бы так называемого "третьего мира". И в этом они преуспели. Че Гевара летом 1959 года посетил всех тогдашних вождей ключевых "неприсоединившихся стран". Кроме прочего, он побывал в Египте, Югославии, Индонезии и на Цейлоне. Куба вышла на сцену мировой политики. Куба стала "модной" страной. Во время этой поездки со стороны СССР были предприняты многочисленные попытки выйти на контакт с Че Геварой с тем, чтобы выяснить чего же, собственно, хотят кубинцы. Че, который не был дипломатом, тем не менее от контактов с советской стороной дипломатично уклонился. Последней страной в его маршруте была Япония. И вот только тут, в самом конце своего путешествия Че вдруг и совершенно неожиданно для советской стороны изъявил желание встретиться с советским послом в Японии. Помимо того, что он был блестящим революционером, Гевара наверняка очень хорошо играл в карты.

На этой встрече он заявил послу и заявил простым, ясным языком, называя вещи своими именами, что он хочет лично встретиться с советским представителем с тем, чтобы обсудить очень важные для обеих сторон вопросы. Требования к советской стороне следующие – человек, представляющий СССР, должен обладать полными полномочиями по ведению переговоров и он должен свободно говорить по-испански. Как заявил с обезоруживающей мальчишеской улыбкой Че: "Я не доверяю переводчикам." Как вы думаете, какой город Че назвал местом будущих секретных переговоров с глазу на глаз с советским представителем? Правильно, вы угадали. Местом встречи, тем самым, что изменить нельзя, был назван славный город Лондон.

Встреча была назначена на осень 1959 года. Через полгода груженный закупленным в Бельгии оружием французский корабль "Ля Кубр" взлетел на воздух в гаванском порту. Куба упала с ветки, как спелое яблоко. СССР осталось лишь подставить ладони. СССР и Англия получили в своё распоряжение место, откуда можно было отныне грозить не какому-то там шведу, но самой Америке. До "Кубинского кризиса" оставалось два года.

Заметки VIII

Кондопога

4 сентября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/107351.html>

Кондопога. Несколько мыслей:

То, что пишут "русскоязычные журналисты" и то, что послушно повторяет за ними толпа, яснее ясного показывает, что люди не понимают, в какую игру играют с ними. Дело только в том, что мы все, хотим мы того или нет, являемся участниками этой игры. И пока что мы все эту игру с разгромным счётом проигрываем. А ведь играют с нами всего лишь в слова. Пока что в слова.

Нас всех за прошедшие страшные пятнадцать лет привыкли говорить "Россия" вместо "РФ", притом, что РФ Россией не является. Между прочим, это позволяет использовать слово "Россия" в качестве далеко идущей провокации в политических лозунгах вроде "Россия для русских", что в контексте нынешней русской жизни означает примерно то же, что и "Царство небесное для русских" или "Град Китеж для русских", это позволяет увести общественное сознание от осмыслиения того простого факта, что русским, живущим в "РФ", равно как и русским, живущим в других частях разрушенной России, рано или поздно, но придётся возвращаться в Россию. Придётся вновь строить Россию. Подмена одного другим, "РФ" "Россией", преследует и вполне утилитарную, тактическую цель – ни в коем случае не допустить появления гораздо более насущного политического лозунга, который должен звучать как "РФ для русских!"

Если вам эта игра в слова кажется не заслуживающей внимания забавой, то подумайте над следующим – вот уже два дня все "рускоязычные" средства массовой информации, а за ними и вы все, старательно артикулируя, проговориваете нерусское слово "диаспора". В спорах вы придаёте этому слову различный смысловой оттенок – положительный или отрицательный, это совершенно неважно, важно лишь одно – вы впустили это слово в себя, вы позволили себе его проговорить. Вам неясно, что это означает? Вы не понимаете, что вы делаете, на все лады повторяя "чеченская диаспора", "чеченская диаспора"? Вот что делают СМИ, а за ними и вы все – допуская, легитимизируя в своём сознании право на существование диспоры "чеченской", вы тут же автоматически (АВТОМАТИЧЕСКИ!) превращаете русских, находящихся на территории двадцати одной так называемой республики, входящих в состав нынешней "федерации", из просто русских, живущих пусть не в России, но хотя бы в "РФ", в "русскую диаспору". Русские лишаются уже не России, они лишаются уже и "РФ"! Если представители одной из республик, переезжая в другой "субъект федерации" тут же становятся некоей "диаспорой", то это ведь касается всех граждан государства без исключения. Появление на свет "чеченской", "татарской" или "якутской" диаспоры неминуемо влечёт за собою появление и диаспоры "русской". "Русская диаспора", живущая в "России". Как можно этого не понимать?

Убиты несколько человек. Слетевшиеся на запах крови "работники СМИ" в один голос называют их "славянами". Какие такие "славяне"? Кем были убитые? Поляками? Или, может, хорватами? Кривичами? И все опять же с готовностью подхватывают это дурацкое слово. Русские, просто русские, сперва были превращены в "россиян", а теперь чем

далее, тем больше превращаются уже и просто в неких "славян".

Вернёмся к "диаспоре". Произошли массовые беспорядки. Есть убитые. Совершено преступление. Нарушено уж и не знаю сколько федеральных законов. В государстве есть президент, есть армия, есть внутренние войска, есть ФСБ, есть министр внутренних дел, есть ОМОН, есть генеральный прокурор, есть губернатор, есть местная власть и местные же органы милиции. Что должно произойти в случае, описанном выше? Неужели вы не знаете? А что же происходит в действительности? В действительности происходит следующее: губернатор(!) обращается с просьбой(!) к "чеченской диаспоре" и "лидеры чеченской диаспоры" выдают властям трёх человек, подозреваемых в совершении убийства. Каково?! Нет, ну каково? Не выписывается ордер, не грохают в дверь прикладом, не волокут в воронок, не сажают, не таскают на допросы, не арестовывают счета и средства передвижения, не берут подписок о невыезде, А ОБРАЩАЮТСЯ С ПРОСЬБОЙ! Кто? К кому? И все опять же с готовностью обсуждают факт выдачи, не замечая вопиющего абсурда всего происходящего. Ведь всё, что происходит у вас на глазах – это какая-то фантастика. "Марсианские хроники".

Власть обращается с просьбой к власти, сюзерен к сюзерену. "Лукулл обедает у Лукулла". "Высокие договаривающиеся стороны". А тут губернатор с одной стороны, "диаспора" – с другой. Впору от смеха скрочиться, за живот схватиться, однако никто и не думает смеяться. Все без исключения убийственно серьёзны.

"Министр внутренних дел товарищ Щёлоков обратился с просьбой к представителям чеченской диаспоры и диаспора выдала троих подозреваемых в преступлении." Нравится? Ах, да, то же был "тоталитаризм". Забыл, прошу извинить. Ну, тогда так: "министр внутренних дел Франции обратился с просьбой к представителям корсиканской диаспоры в Марселе и диаспора выдала французскому правосудию трёх подозреваемых в преступлении." Вы себе такое можете представить? Хотя о чём это я... Какие такие СССР и Франция? Представьте себе, что губернатор одного из египетских губернаторств обратился С ПРОСЬБОЙ о выдаче уголовных преступников к представителям "копской диаспоры". Представили? Я вот представил. И мне стало стыдно.

В этом деле есть и ещё одна тонкость, которая опять же от внимания общественности ускользает – то, что "диаспора" по просьбе "властей" и по собственному "хотению" кого-то там выдаёт – это очень плохо. Очень. Однако есть одно обстоятельство, которое делает ситуацию ещё хуже. "ДИАСПОРА" РЕШАЕТ, КТО ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕСТУПНИКОМ. Не государственные органы следствия и дознания, а "диаспора" определяет, кто является УГОЛОВНЫМ ПРЕСТУПНИКОМ, а кто – нет. На каком основании выданы именно трое "преступников" и почему выданы именно они – не знает никто. И уж меньше всего об этом знает губернатор. Тот самый, что обращался с просьбой, о выполнении которой с таким восторгом сообщили россиянские СМИ. Представьте себе, что запоют эти самые СМИ, если на следствии выяснится, что у всех троих "выданных" имеется непоколебимое алиби или какие-то в высшей степени "смягчающие обстоятельства"?

А вот в чём никаких сомнений не имеется, так это в том, что у арестованных не "славянских", о нет, а "русских фа-

"пищиков" никаких смягчающих обстоятельств найдено не будет. Ни одного.

Американцы в Америке

7 сентября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/107620.html>

Миф является неотъемлемой частью жизни государства. Миф жизненно необходим, государство прилагает все усилия для внедрения мифов не только в умы своих подданных, но государство ещё и создаёт мифы на экспорт. Государство при помощи пропаганды транслирует свой созданный искусственно (и как правило приукрашенный) образ вовне. Чем государство мощнее, тем с большей лёгкостью ему удается казаться тем, чем оно хочет казаться остальному миру. В этом контексте очень интересно попытаться заглянуть за раскрашенный постер, за которым то или иное государство прячет свой истинный облик.

Вот чем, по вашему, является Америка? А кто её населяет? Если я вам сейчас скажу, что в государстве под названием Соединённые Штаты Америки не существует единого народа под названием "американцы", вы мне, наверное, не поверите. Зря. А если я вам скажу, что раздемократичнейшая на свете страна Америка из всех сил, с использованием всей мощи государства и всей мощью же своего пропагандистского аппарата прикрывая свои истинные намерения, строит именно тот тип государства, который был разрушен в России, одновременно на словах проклиная чужие, реальные или выдуманные "империализмы", что вы мне на это скажете?

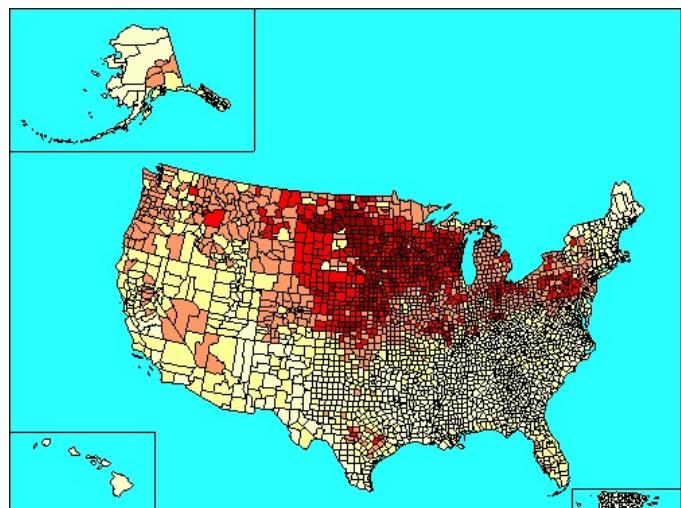
Давайте-ка мы повергнем перед глазами некоторые факты и немного над ними подумаем. Думать вообще не вредно. Хуже от этого уж точно не будет.

В Америке периодически проводятся переписи. Последний раз такая перепись, "Census 2000", была проведена шесть лет назад. Обнародованные результаты этой переписи наводят на некоторые мысли, входящие в вопиющее противоречие с официально рисуемой радужной картинкой. Одним из вопросов, простоявших в анкете был следующий: "Кто вы?" На этот прямой вопрос сотни миллионов людей, живущих в США, простодушно ответили так – "я поляк", "я ирландец", "я еврей", "я итальянец", "я филиппинец", "я – чёрт с рожами". На ваш недоумённый вопрос, а существуют ли в таком случае "американцы", я твёрдо и решительно отвечу – да, существуют. Отвечая на этот вопрос, 7% (СЕМЬ ПРОЦЕНТОВ!) граждан США гордо заявили: "Я – американец!". Целых семь процентов, подумать страшно! Позади двести лет вместе, несколько десятилетий "плавильного котла", непременный stars and stripes на лужайке, непременный же гимн на спортивных состязаниях, когда все встают и прикладывают руку к сердцу, и в результате всего этого великолепия – оглушительные семь процентов. А жалких 93% людишек по-прежнему считают себя теми, кем считали себя их приехавшие в Новый Свет бабушки и дедушки.

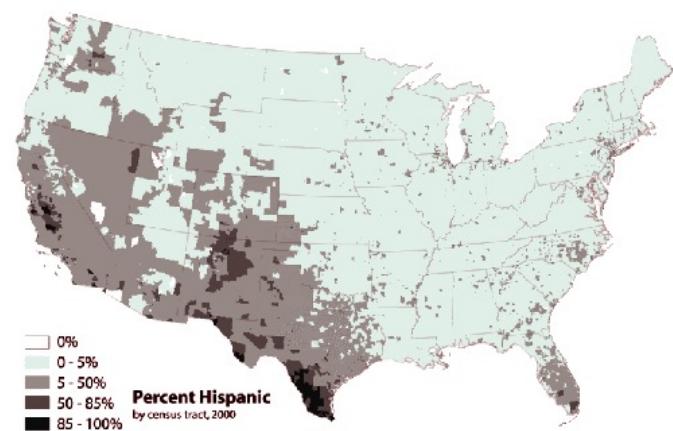
Люди, живущие в Америке, упорно относят себя к той или иной этнической группе. Двумя самыми большими этническими группами, фактически определяющими лицо страны, являются немцы и так называемые "hispanic", подавляющее большинство которых являются мексиканцами. Тех и других примерно по 42 миллиона человек. Подчеркну, что это официально. Неофициально до шестидесяти процентов белого населения США относят себя к "немцам" и неофициально же на территории США находится от скромных трёх до фантастических тринадцати миллионов мексиканцев-

нелегалов. То-есть, как немцев, так и мексиканцев вообще гораздо больше, чем то официально признаётся.

Америка пытается (успешно) предстать в глазах остального мира неким конгломератом людей со всего света, равномерно перемешанных и живущих одной счастливой семьёй. Ну, каждая семья счастлива по-своему, но вот насчёт семей смешанных – это опять же государственный миф. Лишь примерно три процента американских семей являются interracial. Люди не только упорно держатся за свою национальную идентичность, но они и женятся или выходят замуж предпочитают в пределах своей этнической общности. И ладно бы только это, но дело ещё и в том, что и селиться они предпочитают компактно. Никакого плавильного котла не вышло и в этом смысле, поневоле закрадывается мысль – а существовал ли он вообще, котёл-то? Вот вам карта расселения немцев в США:

А вот где живут мексиканцы и остальные "испанники":

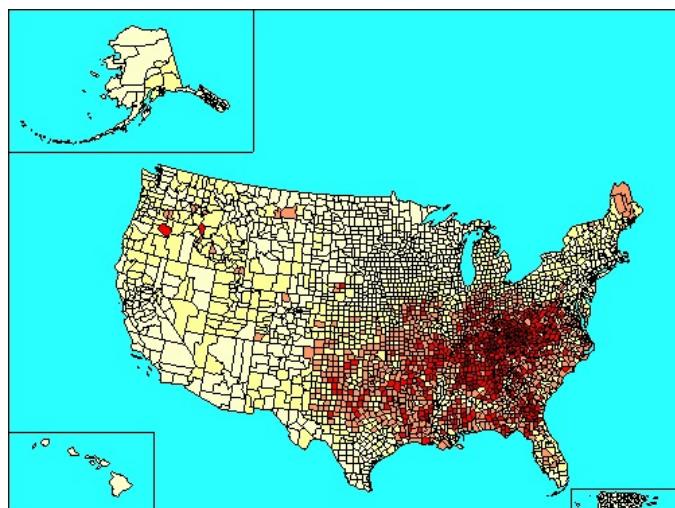
Ещё шесть лет назад 42% населения штата Нью-Мексико были мексиканцами, в Калифорнии – 32%, в Техасе – 32%. Это шесть лет назад и официально. Сегодня и неофициально их там гораздо больше. Напомню, что Калифорния и Техас – два самых больших и населённых штата. Не мешает также понимать, что экономика одной лишь Калифорнии сопоставима с экономикой Англии и Франции, превосходя

при этом экономику Италии или Канады. При среднем по стране коэффициенте рождаемости в 2,1 тот же коэффициент для мексиканцев равен 3,1. Американцев моложе 18 лет в стране 26%, среди мексиканцев таковых – 35%. Кем будут заселены юго-западные и западные штаты через каких-нибудь 10-15 лет понятно каждому дураку. И понятно это уже сегодня. Считать, что всё происходящее – стихийно, можно, конечно. Но нужно ли?

Нас всех приучили к мысли, что в России всё делалось и делается "через жопу", но предположить, что сменяющие друг-друга американские правительства не ведают, что творят, я решительно отказываюсь. Американцы твёрдо, последовательно, step by step, камень на камень и кирпич на кирпич, идут к ясно осознаваемой цели – они упорно создают моннациональные штаты. Говоря нашим языком, они работают над созданием на базе штатов национальных республик. Можно отворачиваться от действительности и уговаривать себя, что это не так, но я не буду. Я, знаете ли, реалист. Нельзя не видеть очевидного – американцы строят у себя то, что они, прилагая невообразимые усилия, на протяжении всего двадцатого века разрушали в Европе и в России. Они строят Американскую Империю. "Союз нерушимый республик свободных!"

То, что не по недоразумению, а вследствие тотальной пропаганды, считается орудием разрушения национальной самоидентификации, то-есть так называемые "мультикультурность" и "политкорректность", на самом деле является прямо противоположным, под предлогом мирного сосуществования неких "культур", людей исподволь приучают к жизни бок о бок с носителями этих культур – другими народами. "Мультикультурность", являющаяся ныне государственной политикой, позволяет чужакам не ассимилироваться, а наоборот – сохранить себя. Сохранить как народ. Американское государство поступает именно так, как и должно поступать государство, то-есть последовательно. Прежде чем сказать "би", оно говорит "эй". Но подойдёт время и оно и "би" скажет, вы не волнуйтесь. А потом и все остальные буквы английского алфавита. "СССР" ведь можно писать отнюдь не только кириллицей.

Вы не забыли про живущие в Америке семь процентов "американцев"? Не хотите взглянуть, где живут эти люди? Пожалуйста:

Какая замечательная картинка! Вот уж действительно, лучше один раз увидеть. Семь процентов – это люди, которые не забыли, что такое американская Гражданская Вой-

на. Эти семь процентов – люди, которые себя помнят. Именно поэтому они и называют себя просто – "американцы".

Ну и напоследок из личного, так сказать, опыта. Оыта межнационального общения. Несколько лет назад я работал в большой американской компании на востоке США. Скажем, в Пенсильвании. Однажды, под конец рабочего дня ко мне в "кубик" зашёл сослуживец, ярый поклонник "сокера" и предложил уйти пораньше с работы и отправиться куда-нибудь посмотреть проходивший в тот день финал какого-то европейского кубка, в котором встречались немецкая и английская команды. Я пожал плечами и сказал, что я вообще-то не против, но не представляю, где мы сможем насладиться футбольным спектаклем. Товарищ, хитро улыбаясь, сказал мне, что он "знает место", где футбол сегодня будут смотреть наверняка. "Follow me."

Мы сели в машины и я поехал за ним. Ехали мы дольше, чем он говорил. Уже съехав с фривея и попутав по очень хорошим, со свежей разметкой двухполосным дорогам, где нам почти не попадалось встречных машин, мы наконец добрались до места. Местом этим был "культурный центр немецкого землячества". Внешне центр выглядел так, как обычно в низкопробных фильмах изображаются "масонские гнёзда" – ограда, за ней живая ограда, ворота, посыпанный гравием въезд. На сверхъестественно чистой территории – несколько строений. Товарищ повёл меня к самому большому из них. Когда он распахнул дверь первого этажа и мы вошли я сразу же был оглушён шумом и поражён открывшейся моим глазам картиной. Я никогда не был в Мюнхене, но мне кажется, что именно так должна выглядеть мюнхенская пивная. Несколько десятков краснорожих мужиков стучали пивными кружками, в голос орали что-то друг-другу по-немецки и вообще, так сказать, оттягивались, глядя на экран подвешенного к потолку телевизора. Когда мы вошли, присутствующие примолкли и испытующе нас оглядели. При словах, что мы приехали, чтобы посмотреть футбол, все гостеприимно загалдели, а уж когда стало известно, что я из России, атмосфера и вовсе стала очень тёплой. Меня хлопали по плечам и наперебой норовили угостить пивом. Следующие два часа я с удовольствием кричал и болел вместе с ними. Вечером я остался очень доволен. Я будто попал в другой мир, о существовании которого я до того даже не подозревал. Этот мир жил и жизнь в нём творил добрый языческий божок, воплотившийся в бармена. Вот кто был душою праздника, вот кто был его дирижёром. Невысокий, неопределённого возраста сухой человек в поблескивающих очках, он умудрялся расторопно разливать по кружкам пиво, принимать деньги, сдавать сдачу, вытирая стойку, остро поглядывать на экран телевизора и, перекривая общий гам, отпускать встречаемые оглушительным хохотом и топотом ног шуточки в адрес англичан. Он знал всех присутствующих по именам, и все присутствующие знали его имя. Там, за оградой, где жили "вольняшки", его наверняка звали то ли Фрэнком, то ли Фрэнсисом. Здесь же, среди своих, он мог вновь стать самим собой, он снова слышал своё имя – Фридрих. Fritzie. Он был хозяином этого мирка, он был его демиургом. В этом мире он был Немцем.

Футбольный матч подошёл к концу, всё когда-нибудь кончается, кончился и праздник. Немцы проиграли. Мы ещё немножко попшумели, больше для порядка, выпили по инерции ещё по кружке пива и гурьбой вывалились наружу. Последним уходил бармен. Он, повозившись с замком, запер дверь и пошёл вслед за нами к автомобильной стоянке. Уже стемнело, на тумбах у ворот зажглись фонари. Я оглянулся. Тёмное двухэтажное здание сумрачной громадой загораживало небо. Фрицци остался там, внутри. Сзади нас, как пастушья собака за стадом, горбясь и засунув руки в карма-

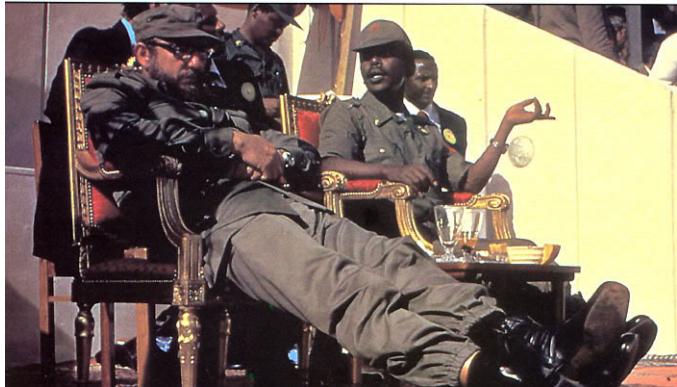
ны, молча шёл неприметный человек в очках. Шёл Фрэнк.
Тихий американец.

Огаден

Огаден

21 сентября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/107844.html>

Выхваченный фотографом кусочек реальности зачастую может рассказать нам о времени и людях гораздо больше, чем многотомные исследования. Народ всегда прав, им вербализирует он свою правоту посредством поговорок. "Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать." Увидеть при этом желательно не по телевизору, конечно, слушая диктора-губошлёпа. Вот вам весенний месяц март далёкого 1977 года. Революционная Аддис-Абеба. Парад эфиопских войск. На почётных местах хозяин и гость. Глава революционного правительства Эфиопии Менгисту Хайле Мариам принимает товарища Фиделя Кастро Рус. Ну, а принимаемый Фидель принимает парад, Фидель знакомится с человеческим материалом, с которым ему придётся иметь дело следующие год-полтора. Как красноречива нечаянно выхваченная сценка, как хороши Фидель, как хороши его позы и выражение лица. Как он весь, весь хороши. "Горшки за вами выносить надо."

Огаден – 2

22 сентября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/108261.html>

Давайте сыграем красивую прелюдию к основному произведению, давайте попытаемся понять какие такие причудливые обстоятельства привели товарища Кастро из Западного Полушария на Африканский Рог.

Эфиопия известна человечеству очень давно, Абиссиния, как совсем ещё недавно называлась стремящаяся ныне к высотам демократии Эфиопия, является одним из старейших государств на планете. Удивительно, но даже и в страшном для несчастных африканцев XIX веке, веке европейских колониальных империй, Абиссинии было не только позволено сохранить независимость, но ей даже разрешили иметь собственную, уходящую на 2000 лет назад, историю. Эфиопские монархи, короновавшиеся не больше и не меньше как Императоры Абиссинии, вели свою родословную от Царя Царей, от библейского Соломона и царицы Савской. Не знаю, как это им удавалось, но факт налицо – в Африке

по меньшей мере несколько веков существует государство, обладающее всеми атрибутами независимости, включая собственный религиозный институт, собственную, основанную на Православии, идеологию, и собственную историю. В период колониализма Эфиопия парадоксальным образом ещё и усилилась, что помогло ей противостоять "итальянской агрессии" во второй половине 30-х годов прошлого столетия. Кто всё это время поддерживал Эфиопию на плаву становится ясно из того факта, что спасавшийся от вторгнувшихся в его страну славных потомков римлян последний эфиопский император Хайле Селассие бежал в убежище всех угнетённых монархов мира – в Лондон. Из Лондона же он и вернулся обратно в Эфиопию в 1941 году. Милость англичан простиралась столь далеко, что они даже преподнесли бедному императору отнятую ими у итальянцев Эритрею. Подарили. О, эти великодушные англичане.

Император же оказался далеко не так прост, как то казалось на первый взгляд. Когда после войны победители принялись растаскивать на куски потерпевшую поражение Британскую Империю, Хайле Селассие, проявив чёрную неблагодарность, одним из первых перебежкал на сторону триумфатора. Гордая страна львов, виляя хвостом с кисточкой, превратилась в проводника американских интересов на африканском континенте. Американцы на первых порах столь благоволили императору, что, скажем, американская военная помощь Эфиопии превосходила американскую же военную помощь всем остальным африканским странам, вместе взятым. Эфиопская армия была фактически создана американцами заново, перевооружена, а эфиопские офицеры получили возможность учиться военному искусству и совершенствовать свои навыки в Америке. Картинка, выглядевшая столь благостной, на деле, однако, таковой не являлась. Император Хайле Селассие забыл об одной вещи, о которой ему, знавшему Православие не по наслышке, забывать никак не следовало. Дело в том, что если ты имеешь дело с дьяволом, то нужно всегда помнить, что бесплатных завтраков у того не бывает. Рано или поздно приходится платить, а платишь ты всегда одним и тем же. Попил чайку и заплати, а то как же.

Высшее эфиопское офицерство, получившее американское образование, поднабравшееся в свободолюбивой стране либеральных идей и сохранившее связи с Америкой, устроило заговор против товарища императора, счтя, что эфиопский режим "неэффективен". В этом была толика сермяжной правды, режим и вправду был не подарочек, да к тому же в Эфиопии некстати, а такие вещи никогда кстати не случаются, разразилась великая засуха, сопровождаемая великим же голодом. Заговор увенчался успехом, царя царей засадили в каталажку, где у него появилось время размышлять о людской неблагодарности, а власть в стране тем временем перешла к так называемому "Дергу", что в переводе с великого абиссинского языка означает что-то вроде "комитета равных". Входившие сперва в комитет несколько сот человечков были вроде бы и равны, но среди равных рядовых, лейтенантов и генералов тут же началась борьба за право быть равнее всех остальных равных. В общем, всё как всегда. Мне почему-то кажется, что в самой идее "демократического равенства" есть что-то изначально эфиопское.

Как бы то ни было, но в результате борьбы за равенство, сопровождавшейся демократичнейшим кровопролитием, власть сосредоточилась в руках триумвирата, два члена

которого по-прежнему тяготели к благодушно взиравшей на идущую к светлому демократическому будущему революционную Эфиопию Америке, а один, до поры послушно кивавший головой, лихорадочно прикидывал, на кого бы ему опереться, чтобы свалить эфиопских Красса и Помпея. Чёрнокожие Красс и Помпей были белой костью, пребывали в генеральских чинах и носили поблескивавшие очки. Эфиопский же Цезарь, поднявшийся из самых, что ни на есть, эфиопских низов, был в чине майора. Звали нашего майоришку Менгисту Хайле Мариам.

Хорошее имя Менгисту. Что-то такое слышится в нём залихватское, что-то киплинговское.

Огаден – 3

26 сентября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/108358.html>

Почему мы уделяем столько внимания событиям, имевшим место тридцать лет назад в далёкой Африке, в той самой Африке, в джунглях и саваннах которой поэты не рекомендуют детям гулять без сопровождения взрослых? Дело в том, что тогдашняя лихорадочная деятельность великих держав вокруг Африканского Рога, а великих держав тогда в мире было всего лишь две, вызывает множество не только туманных аллюзий, но и вполне прямых параллелей с событиями сегодняшними. С событиями не только в мире вообще, но и в "РФ" в частности. Каждый может забросить во вчера крючок и каждый же может вытащить в сегодня рыбку. Кто большую, кто маленькую. Следует только иметь в виду, что водица старательно мутится и на то есть свой резон, ведь в мутной воде не только рыба имеется, там ведь и черти заводятся. Целью моей и является попытка отделить одно от другого, хочется мне выловить не чёрта, а рыбу, и ту именно, что проглотила кольцо.

В тогдашнем мире шла война. Тотальная, мировая война. Называлась она Холодной, но от горячей войны она отличалась лишь тем, что на головы граждан не сыпались с неба бомбы, а так всё было как всегда. Всё было как в самой обычной мировой войне, только боевые действия были спрятаны глубоко-глубоко, так, что обычный гражданин мог сохранять иллюзию мирной жизни. Совсем как сегодня. Ныне только сменился один из участников, а так всё то же. Всё тот же сон, в котором мы видим вожделенный покой. Тот самый, которого не было, нет и никогда не будет. Для этого человечество и изобрело сон разума, хочется, знает ли, отдохнуть. Забыться.

В тогдашней реальности, реальности начала семидесятых, одна из сверхдержав, которой была тогдашняя Россия (да-да, были и мы рысаками, и мы, бывало, скакали по росе) потерпела тактическое поражение. Была проиграна очень важная битва. Битва за Египет. Углубляясь в эту тему по понятным причинам мы сейчас не будем, достаточно лишь самого факта – Египет ушёл в сторону заката, на Запад. Казалось бы, ушёл, да и чёрт с ним, с Египтом. "Баба с возу..." Так-то оно так, да только дело было в том, что Египет, уходя, унёс с собою в котомочек кое-что существенное. Ладно, там, пирамиды с Тутанхамоном, в конце-концов даже и Сфинкса не жалко, но Египет унёс с собой Суэцкий канал, вот в чём штука. Стратегическое значение канала, надеюсь, понятно всем. Даже и бабе с воза. А чтобы бабе ещё и понятнее было, вторая сверхдержава обязалась платить ей отступного, небольшого такого, всего лишь в два с половиной миллиардика долларов в год. И что самое интересное – платит, платит без обману, платит вот уже тридцать лет. Это сколько же денег за эти годы набежало, а? В общем, вот такое вот несчастье приключилось тридцать лет назад.

Обычно в таких случаях победитель торжествует, а побеждённый плачет. Победитель и в самом деле торжествовал и раздавал налево и направо нобелевские премии мира, но вот побеждённый и не думал плакать. В тогдашнем Кремле сидели не "эффективные менеджеры" и не перестроечные плачущие большевики, а сидел там товарищ Брежnev со товарищи.

"Кремлёвские старцы", которые любому молодому Джимми Картеру могли дать фору да вот хотя бы и в сто очков, попросили принести им карту мира, посмотрели на неё, пожевали губами и сказали так: "А чёрта ли нам в том Суэцком канале? Да подавитесь вы им. Запирали мы вас на Синае, а теперь запрём немного южнее, запрём мы вас в Баб-эль-Мандебском проливе. Что ты на это скажешь, товарищ буржуй? Что ты на это скажешь, товарищ Киссинджер?" Товарищ Киссинджер насчёт Баб-эль-Мандебского пролива ничего не сказал, поскольку был занят укреплением позиций Америки по соседству – в Эфиопии. Кремлю же, поскольку уж он начал думать эту мыслишку, без Эфиопии стало тоже никуда. Пришлось и ему обратить на эфиопов самое пристальное внимание. А в Эфиопии у нас что? Правильно, в Эфиопии у нас идёт борьба за власть. "Ну как, включимся, товарищи?"

Вернёмся в Эфиопию. Нам сейчас самое время, там "Дерг" выдвинул из своей золотопolygonной среды трёх человечков. Выдвинул он их наверх – править революционной стихией. Звали наших трёх толстяков так – генерал Тефери Банти, ставший формально главой государства взамен утраченного императора, и два его сподвижника – генерал Абате Атнафу и скромно державшийся в генеральской тени, что было понятно, ведь он был всего лишь майором, товарищ Менгисту Хайле Мариам. С конца 1974 года и до начала года 1977 троица жила дружно, у них был общий враг – Эфиопская Народная Революционная Партия (EPRP), что-то вроде эфиопского Народного Фронта, провозгласившего своей целью устранение от власти военных, "хунты", узурпировавшей власть. Дело дошло до стрельбы, поножовщины и взрывов бомб на улицах Аддис-Абебы, поскольку Фронт выбросил лозунг революционного террора и построения в Эфиопии гражданско-социалистического общества. Военные, забросив все дела и не обращая внимания даже на начавшуюся войну в Эритрее, сосредоточили всё внимание на борьбе со "штрафирками" и добились своего – эфиопские ландсбергисы были раздавлены. Для этого, правда, пришлось прибегнуть к таким методам устрашения, как демонстративное разбрасывание трупов гражданских активистов на улицах столицы, но цель всегда оправдывает средства, и цель эта была достигнута – военные разобрались с конкурентами и смогли теперь уделить самое пристальное внимание друг-другу. Ну, а если друг оказался не другом вдруг, то тем хуже для друга. Правда, прежде чем схватиться за власть вплотную, друзей должно было остаться двое. Третий лишь путался под ногами, от третьего следовало избавиться.

Третим лишним оказался человек, на которого рассчитывали американцы, им оказался сам глава страны Тефери Банти. В феврале 1977 года, он, думая, что его положение уже достаточно прочно, выступил с публичными обвинениями в адрес Менгисту, очевидно, полагая того слабейшим из троицы и решив начать с устранения младшего по званию. Товарищ Менгисту изобразил недоумение, выразил желание встретиться и обговорить всё по-хорошему, словом, забил стрелу. Надутый очкастый генерал в сопровождении семерых приближённых сдуру пошёл на встречу, где решительный Менгисту попросту, без затей перестрелял их прямо за столом, установленным бутылочками с минеральной водой. Претендентов на власть осталось двое и кому

на кого делать ставку тоже стало понятно. И Москве и Вашингтону. "На первой дорожке Пуговка, на второй фаворит – Яныча-а-а-р!" Делайте ваши ставки, господа.

Огаден – 4

27 сентября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/108590.html>

11 февраля 1977 года "Дерг", впечатлённый крутостью Менгисту, назначил того новым главой Эфиопии. Второй триумвиратчик, Абату Атнафу, решением всё того же "Дерга" стал заместителем новоявленного президента. Борьба за власть обострилась, причём стало ясно, что американцы ставят на Атнафу, на "Пуговку", которая немедленно начала копать под "Янычара", обвиняя того в сближении с "коммунистами", то-есть с СССР. Менгисту, который до того момента "ни сном, ни духом", силою вещей, а вернее силою американцев, которые предпочли иметь дело с привычным генералом, а не с никому не известным высокочкой-майором, был брошен в объятия Москвы, которая только того и ждала.

Следует понимать следующее – в мире всегда (ВСЕГДА!) присутствуют две противоборствующие стороны. Бог и дьявол, свет и тьма, добро и зло, инь и янъ, называйте как хотите, но от начала времён мир расколот на две сражающиеся стороны. Если вы не являетесь одной из них, то особого выбора у вас нет – вы можете лишь присоединиться к одной из сторон. Выбираете вы между белым и чёрным, оттенков в этом деле нет и быть не может, и это ещё полбеды, вся беда в том, что если у вас нет сил, чтобы быть субъектом, если вы не можете БЫТЬ добром или БЫТЬ злом, если вы не холодны и не горячи, то вы лишаетесь и этого выбора между белым и чёрным, вы превращаетесь в объект выбора, белое или чёрное выбирают вас. И если вы не избраны белым, то вы неизбежно оказываетесь на стороне чёрного. Хотите вы того или нет.

Для объяснения жалкого положения, в котором оказался ваш народ, а вместе с ним и вы, можно придумывать множество объяснений и оправданий, можно обманывать себя и других, можно в этом обмане преуспеть, можно быть до ужаса красноречивым и неотразимо убедительным, но нельзя при помощи слов обмануть Жизнь, нельзя обмануть Бога. И между прочим из этого следует, что нельзя обмануть и дьявола. Мир, в котором нам выпало жить, это мир государств и борьба между добром и злом для нас выглядит как борьба между государствами. Государство же это изначальное зло, но это то зло, без которого невозможна жизнь человечества, это всё тот же "сосуд греха", которым является наше тело, но ведь не будь тела, куда вместились бы наша душа? И когда воюют государства, то исход этой войны очень важен, несмотря на кажущееся отсутствие различия в том, какое из государств окажется победителем. Как любезно поведал нам живой постперестроечный классик – "сила Ночи, сила Дня – одинакова Хуйня". С сентенцией этой спорить невозможно, именно так оно и есть. Однако хуйня хуйнёю, но никто не отменял того простого факта, что ночь так и осталась ночью, а день – днём. И в жизни каждый из нас делает выбор – жить ли ему во тьме ночи или при свете дня.

Вернёмся на грешную нашу планету Землю. А на Земле попристальнее приглядимся к стране под названием Эфиопия. Там ведь не только предки Александра Сергеевича жили, там в начале 70-х славного XX века велась борьба за власть и в борьбе этой Ночь, которая тогда называлась Соединённые Штаты, выбрала человека по имени Абате Атнафу. Тем самым его противник, который носил имя Менги-

сту Хайлे Мариам, оказался на стороне Дня. Его никто не спрашивал, хочет он того или нет. Очень может быть, что, склонясь обстоятельства по-другому, выбор Ночи пал бы на него, случись так, ничего бы не изменилось, это означало бы лишь то, что союзником Москвы и "коммунистом" автоматически стал бы проамерикански до того настроенный Атнафу. Личные убеждения человека в этом деле не играют ни малейшей роли. Нам ли об этом не знать?

Новый глава Эфиопии, нуждавшийся во внешнеполитической поддержке уже в мае месяце 1977 года покатил в ту сторону, куда его покатали американцы, покатился он в Москву. Покатился он туда не с пустыми руками, в качестве доказательства серьёзности своих намерений товарищ Мариам привёз с собою сто миллионов долларов, как первый взнос за поставки советского оружия. В Москве же ещё в феврале, когда стало ясно, куда дуют ветры над Красным Морем, созрел план о создании федерации, в которую вошли бы Эфиопия, Южный Йемен и Сомали. Тот, кто контролировал бы эту разношёрстную компанию, в высшей степени эффективно контролировал бы и весь район, "Нефтяную Бочку Мира". Обретение Западом Суэцкого канала на этом фоне выглядело сущей мелочью. Началась Игра. Большая Игра. То, что сегодня выдаётся за игры государства "РФ", все эти "кодорские ущелья" и "газовые войны с Украиной" – это какое-то труднопредставимое убожество, какоё-то зашкаливающий за пределы вероятия фарс. Государству для того, чтобы играть, для того, чтобы выигрывать, для того, чтобы даже проиграв, сохранить возможность отыгрываться, нужно в первую очередь быть независимым. Нужно быть сверхдержавой. В противном случае вы не игрок, вы даже и не государство, если вы потеряли независимость, вы становитесь фишкой на зелёном сукне стола, за которым играют другие.

Двумя игроками за тогдашним столом были США и Россия. Они сдали карты и начали игру. Ставки в той игре были невообразимо высоки. Игра называлась "Огаден".

Огаден – 5

29 сентября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/108943.html>

Известно, что русские долго запрягают, но едут потом очень быстро. Так исторически сложилось, что русская власть не любит спешить, а любит подумать, попрев же в шубах и подумав думку, кремлёвские обитатели хватают шапкой об пол и действуют очень сноровисто. Приняв решение насчёт образования федерации в составе Эфиопии, Южного Йемена и Сомали, Москва тут же и приступила к воплощению плана в жизнь. Последствия этого шага тогдашним советским руководством осознавались вполне и само оно от прямого участия в этом щекотливом вопросе всячески дистанцировалось. Между прочим, совершенно так же, как и другая сторона. Великие державы не любят прямого соприкосновения, справедливо полагая, что даже и случайно задев друг друга можно вызвать искру, которая приведёт к мировому пожару. Для прощупывания почвы в регион был delegирован товарищ Кастро, за которым, по мнению Москвы, числился должок, который пришло время отдавать.

В марте 1977 года, после того, как Менгисту стал президентом Эфиопии и после того, как стало ясно, что эта фигура Америке не по вкусу, Фидель посетил Аддис-Абебу, затем Могадишо и отправился в Аден. Несколькими днями позже туда же прибыли и президенты Эфиопии и Сомали. Под patronажем Кастро состоялись предварительные переговоры,

на которых участники изложили своё видение перспективы и изложили взаимные претензии. Предварительное согласие на создание федерации было достигнуто, однако же сразу стало ясно, что слабейшим звеном создающейся конструкции является Сомали. Через пару недель после состоявшихся переговоров Фидель, обдумав и систематизировав свои впечатления, отправился в Москву, где на встрече с глазу на глаз с Брежневым изложил тому, что он в связи со всем этим думает. Брежnev, выслушав Фиделя, понял, что Москве, по всей видимости, придётся сделать выбор между Эфиопией и Сомали. Могадишу не улыбалась перспектива превратиться из лучшего друга СССР на Африканском Роге и основного получателя советской помощи в рядового члена некоей туманной федерации. Президент Сомали, которым был товарищ Сиад Барре, на встрече в Адене не смог скрыть некоторого раздражения, не смог спрятать ревности по отношению к новому фавориту Москвы, в которого на глазах превращался Менгисту. Москва же не могла просто так отбросить Сомали, помочь "братьскому сомалийскому народу" оказывалась не за красивые сомалийские глаза, дело было в том, что заполучив Сомали, Россия заполучила океанский порт в Бербере, который был тут же переоборудован в базу советских ВМС, куда могли заходить атомные подводные лодки, несущие дежурство в Индийском Океане. Понятно, что где-то теряешь, а где-то находишь, но любое уважающее себя государство стремится находя не терять. И в любом случае тогдашняя, находившаяся на вершине могущества Россия, хотела, находя, находить больше, чем терять, теряя. Время, однако, поджимало.

Всё дело в том, что отнюдь не одни русские ездят быстро. Любой, у кого есть свои сани да собственная тройка, любит прокатиться со свистом, да и чего бы не прокатиться с ветерком, если есть такие возможности. И у другой стороны такие возможности, конечно же, были. И другая сторона точно так же отдавала себе отчёт о намерениях Москвы и была осведомлена о трениях на переговорах в Адене. И эта другая сторона начала предпринимать ответные шаги. Задектировали Брежнев с Картером, засверкали клинки, зазвенели.

Америка первым делом, в апреле 1977 года (даты во всей этой истории очень важны, как и вообще самое интересное в Истории – это последовательность событий, последовательность, которая задним числом всячески затушёвывается и затуманивается) объявила о прекращении военной помощи Эфиопии. Да-да, Америка все эти годы, годы революции, потрясений и фактически гражданской войны в Эфиопии, продолжала гнать туда оружие. Теперь же Картер этот поток перекрыл, давая тем самым явный маяк соседям Эфиопии и в первую очередь – Сомали. Тут следует понимать, что и СССР все эти годы вооружал Сомали с тем, чтобы оно имело возможность противостоять проамериканскому соседу – Эфиопии. Могадишу подмаргивание Картера увидело и оценило вполне. Могадишу – это столица Демократической Республики Сомали, где правил тогда Сиад Барре, официальным титулом которого был следующий – "Товарищ Сиад". Именно так должны были обращаться к нему подданные во время различных государственных мероприятий. Это примерно так же, как обращаться к товарищу Андропову "товарищ Юра". Товарищ же Сиад был начисто лишен глупых рефлексий, да и с чувством юмора у него, очевидно, было неважно, но зато у него присутствовала железная хватка и инстинкт власти. Начал он свою карьеру во времена, когда Сомали была колонией Италии, да не просто Италии, а Италии фашистской, успел побывать и поучиться в Риме во времена "цезаря Муссолини" и успел даже поработать сотрудником итальянских разведывательных органов. Потом, будучи уже армейским генералом, он оказал-

ся участником переворота и был объявлен самопровозглашённым Верховным Революционным Советом президентом Сомали взамен прежнего, застреленного личным телохранителем якобы за что-то на президента обидевшимся. Произошло это в 1969 году, а уже в следующем, 1970-м, Сомали провозгласило своей целью построение социализма, а вчерашний фашист "товарищ Сиад" превратился в человека, который, как со смехом говорил Фидель, "не может произнести десяти слов, чтобы не упомянуть социализм".

Огаден – 6

2 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/109259.html>

Итак, в апреле 77-го Америка сделала первый выпад, разорвав соглашение с Эфиопией, которой она до этого лет тридцать поставляла оружие. Выпад этот был с лёгкостью отбит – уже в следующем месяце, в мае, Менгисту поскрёб по сусекам, взял из госказны, которой он теперь мог пользоваться как собственным карманом, сотню миллионов долларов и отправился с мешкой в Москву за "парабеллумом". И Москва ему этот "парабеллум" с удовольствием продала. Однако, становясь основным поставщиком оружия в Эфиопию, советская сторона оказывалась в чрезвычайно двусмысленной позиции в глазах Сомали. С точки зрения Могадишу Москва сделала свой выбор и выбор этот был в пользу Эфиопии, Москва продемонстрировала готовность принести, буде возникнет такая нужда, отношения с Сомали в жертву. Жертва эта приносилась богу geopolitiki, то-есть российским интересам. Тут же, в мае же, не успели на советско-эфиопском договоре о поставках оружия высохнуть чернила, в Эфиопию начали прибывать первые советские военные советники. Товарищ Сиад потерял сон.

Таким был расклад перед тем, что вошло в анналы Истории под названием "Войны в Огадене".

Посмотрим на это дело глазами другой стороны. Америка ясно видела намерения России и отдавала себе трезвейший отчёт в целях, которые преследовала Москва на Африканском Роге. Что можно было сделать в условиях, когда в результате ряда совершивших ошибок Америка на глазах теряла Эфиопию, своего вернейшего союзника на континенте? Америке было необходимо во что бы то ни стало разрушить намечавшийся африканский "Тройственный союз". И желательно было не только его разрушить, но и страшить участников между собою. Но как? Можно было пойти на прямую интервенцию, но события развивались слишком быстро и на обработку общественного мнения (а без этого в "демократической стране" никуда) не было времени. Можно было попытаться прибегнуть к испытанному средству – пошлому подкупу, но дело было в том, что в случае с Менгисту это не работало в силу того, что он уже был объявлен "врагом демократии", а в случае с "товарищем Сиадом" по этой дорожке сходили за пару лет до этого и вернулись ни с чем – Саудовская Аравия с подачи США предложила Сиаду "помощь" в размере 75 млн. долларов (счастья тебе и твоим близким и пусть никто не уйдёт обиженным) при условии, что Могадишу ограничит советское влияние в Сомали. Сиад же предложение отклонил, он был не прост, наш товарищ Сиад, он был не дурак, это вам не какой-нибудь Гайдар, он не захотел складывать в одну корзинку все бывшие в его распоряжении струсиные яйца. Ответом на заманчивое предложение было "нет", и саудовцы своё предложение дезавуировали. И тогда Америка зашла с другой стороны. То, что она проделала, является очень любопытным, познавательным и поучительным. Для нас, для нас поучительным. Для русских.

Эфиопия и Сомали – государства, устроенные гораздо проще, чем та же Россия и на их примере можно с гораздо большей наглядностью увидеть "как работает машинка". Это как с препарируемой лягушкой – вот сердце, вот лёгкие, вот мозг. А вот тут нерв, мы его потрогаем и лягушачья лапка дернётся. "Все видели, дети?"

Для того, чтобы разобраться не только в тогдашних событиях, следует отдавать себе отчёт в том, что никакой дружной семьи народов никогда не существовало, её не было вчера, её нет сегодня и её не будет никогда. В мире нашем есть всего лишь несколько государств, которые пользуются для достижения своих целей другими государствами. Для той же Америки другие государства это что-то вроде экскаватора, или там лебёдки. Или лопаты. Или пистолета. Молотка. Топора. Словом, Америка для своих нужд пользуется как инструментом какой-нибудь Грузией. Или "РФ". Неважно. Важно тут другое – помимо государств-инструментов в распоряжении участников Игры имеются ещё гвоздики, болтики и шурупчики. У рачительного хозяина всё в полном порядке, всё разложено, развершено – вот тут у нас белка, а вот тут – свисток. Только руку протяни. И когда что пустить в ход, хозяин тоже знает, иногда ситуация складывается таким образом, что пулемёт не нужен. На фига? Знаешь уязвимое место, так и шильца будет достаточно – кольнёшь и человечишко кровью изойдёт. А как же!

В качестве таких буравчиков и гаечек с шайбочками используются самые разнообразные "организации". В мире их множество – тысячи. "Добровольческие", "террористические", "общественные". "Фонды" и "движения". Роятся, жужжат, копошатся. Ну, или сидят тихо. Дело опять же не в этом. Дело в другом, дело в том, что у каждой из них есть хозяин. У каждой. У самой распоследней. Даже и у такой, которая уже и хозяина сама отчаялась найти и думает, что она никому-никому в целом свете не нужна, даже и у неё есть хозяин. Просто она об этом не знает. Может, так и умрёт в неведении, а может выйти так, что распахнётся дверь и войдёт невзрачный человек и возьмёт на отлёт котелок: "Здравствуйте, вот и я. Не ждали? Пора и за работу, а то вы тут застоялись без дела." Ну и тут же и финансирование, и помещения, и редакции, и ящики с патронами, и какава с чаем. Ну, а хозяин, как известно – барин. Захочет и распустит организацию, захочет – с другой сольёт, захочет и отправит на баррикады, захочет – в тюрьме сгноит, а захочет, так может выйти так, что "члены организации" будут заседать в парламенте. Это – как карта ляжет. Только не у вас, а у хозяина. Ну, или у того, кто против хозяина играет.

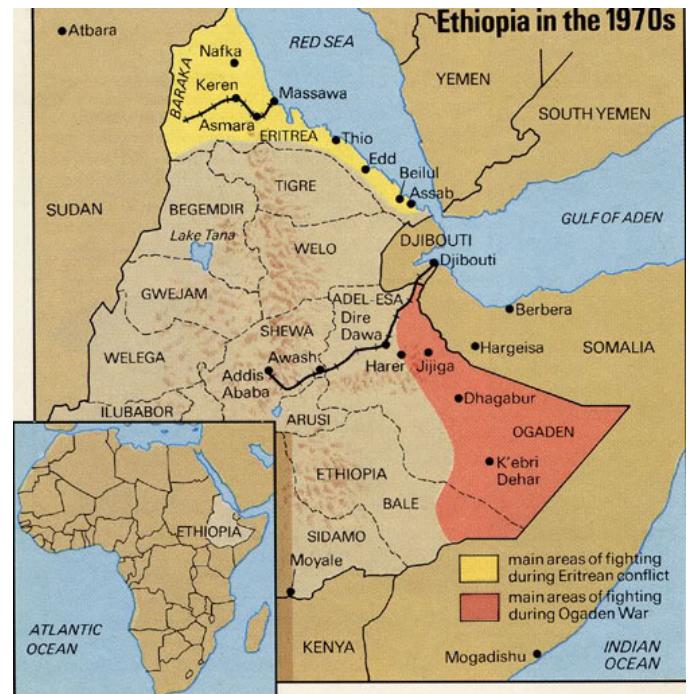
Была такая организация, был такая болт с нарезкой и в нашем случае и назывался наш болтик WSLF – Фронт Освобождения Западного Сомали. Для того, чтобы понять, в какое гнездо болтик вкручивался, нам придётся сделать маленькое отступление, придётся нам если не окунуться, то хотя бы по щиколотку войти в послевоенную историю Эфиопии и Сомали. Зайдём, водичка там чистая и прозрачная, всё как на ладони, каждую песчинку видно.

Огаден – 7

3 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/109346.html>

Вот та полянка, та авансцена провинциального театрика, на которой разворачивалось действие пьесы "Огаден":

Границы, проведённые между Джубти и Эфиопией, между Джубти и Сомали, между Эфиопией и Сомали, между Эфиопией и Кенией и между Кенией и Сомали разделяют древний народ сомалийцев, оказавшийся в разных странах по той причине, что в конце XIX века европейские державы, сознавая стратегическое значение Красного Моря, как ворот в Индийский Океан, поспешили застолбить в регионе по участочку. На всякий, знаете ли, пожарный. О нефти тогда никто ещё не думал, думали бы, так Первая Мировая разыгралась бы не в Европе, а где-нибудь поближе. Но в любом случае умные европейцы не прогадали, умные вообще не прогадывают, прогадывают глупые, разбрасывающиеся собственной территорией, полагая, что избавляются при этом от некоей "обузы". А потом, лет через сорок, вдруг выясняется, что без этой самой "обузы" свет не мил, и за обладание вожделенной обузой начинается межгосударственная тяжба, которая в просторечии именуется Мировой Войной. Ну да ладно...

То, что на карте называется Сомали, до 1960 года было разделено на две части, северная называлась Британское Сомали, а южная, большая и более населённая часть – Итальянское Сомали. Джубти, что на севере, тогда же называлось Французское Сомали. Огаден, то-есть восточная часть Эфиопии, был предметом спора и тяжб между Эфиопией и Италией, Англия, не желая обострять отношений с Италией напрямую, закулисно поддерживала в этом противостоянии Эфиопию. Тянулась эта бодяга долго, пока дело не кончилось в 1935 году итalo-эфиопской войной, по результатам которой Италия аннексировала Огаден и объявила его своей колонией. Ну, а потом разразилась Вторая Мировая, Италия начала уже не по чину хватать и другие куски в Африке, проиграла прямое столкновение Англии и та отобрала всё назад, в том числе и Огаден. Но тут Англия сделала хитрый финг – вернув трон товарищу Хайле Селассие, Англия не вернула тому Огаден, в отобранным у итальянцев Огадене власть правила британская военная администрация. Напомню, что дело происходило уже в годы Второй Мировой и что такое Ближний Восток и что такое нефть знали уже все. Дошло уже и до самых глупых. Англичане же, которые отнюдь не дураки, спешили под шумок

расширить зону своего влияния на Африканском Роге.

После окончания Второй Мировой встал законный вопрос – а что делать с бывшими итальянскими колониями? Кому достанется "сундук мертвца"? Для решения этого живо-трепещущего вопроса после Потсдама была создана комиссия из дипломатов держав-победительниц. Победительница как фактических, так и формальных. В комиссию вошли представители США, СССР, Англии и Франции. В январе 1948 года комиссия прибыла в Могадишу и приступила к делёжке наследства. Очень быстро выяснилось, что члены комиссии, если перевести их дипломатические изыски на простой и всем понятный язык, рассказывают друг-другу известную русскую басню про рака, лебедя и щуку. Французы, боясь, что у них отнимется и то немногое, что они имеют, предложили оставить всё, как есть. Англия простодушно предложила поступить так – объединить всех сомалийцев в одно государство и передать его под управление, конечно же, Британской Короны. Ну ёщё бы! Категорически против этого выступили единым фронтом США и СССР. США подзуживал перебежавший на их сторону эфиопский император с его провинциальными хитростями, Хайле Селассие за то, чтобы в составе Эфиопии был оставлен Огаден, предложил американцам использовать послевоенную Эфиопию как американский плацдарм в Восточной Африке, Сталин же поддержал американцев, преследуя свои, гораздо более далеко идущие цели. Сталин, будучи очень умным человеком, вообще искусно использовал в своих интересах то, что на "глубоком языке" называлось "империалистическими противоречиями". Скажем, при создании Израиля Россия слаженно сыграла пьесу в четыре руки вместе с Англией против Америки, в случае же с Эфиопией Россия не менее виртуозно сыграла ту же пьеску уже с американцами против англичан. Разительное отличие от нынешних печальных времён, когда не Россия играет на империалистических противоречиях, но империалистические противоречия играют тем, что осталось от России. Но вернёмся в Африку, тем более, что африканская тема выглядит очень актуально, ведь от "РФ" до Африки куда ближе, чем от "РФ" до России. И дело не только в расстоянии – вниз, под горку, идти куда легче. Ноги сами несут. "За мной, читатель!"

Вот африканская игра Сталина – после того, как "вместе-дружно" был отвергнут английский вариант, после того, как было признано статус-кво, после того, как были признаны существующие границы, после возвращения Огадена Эфиопии Сталин совершенно неожиданно изменил позицию и поддержал французов, заявив, что Южное Сомали должно остаться под итальянским управлением. Сталин был хитрец – он не отдавал Сомали никому, при этом стравливая европейцев между собою, припомните-ка, что именно в эти годы в Италии очень сильными выглядели позиции коммунистов, и к тяжёлой борьбе "империалистов" против "коммунистического влияния" в Италии был искусно подвешен ещё и колониальный вопрос. Поскольку разрешить возникшую патовую ситуацию комиссии не удалось, вопрос о Сомали был вынесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН. В ноябре 1949 года решением Генеральной Ассамблеи Южное Сомали было отдано под итальянское, а Северное Сомали под английское управление с тем, чтобы не позднее 1960 года обе части Сомали были объединены и единая страна получила независимость. Сталин выиграл. Россия же сохранила своё влияние в этом очень важном регионе планеты, первые советские военные советники появились в уже независимом Сомали в 1962 году, то-есть ещё до того момента, когда товарищ Сиад начал строить на Африканском Роге то, что он официально именовал "научным социализмом".

Люди, ругающие Хрущёва и Брежнева за игры с Движением Неприсоединения, за игры в Африке, в Азии и Юж-

ной Америке и противопоставляющие им "государственника Сталина" не отдают себе отчёта в том, что не только советская космическая программа, но и имперская экспансия 60-70 годов были заложены при Сталине. В результате выигрыша Второй Мировой Войны Россия стала слишком сильна, сильна настолько, что она начала выплёскивать себя вовне.

Огаден – 8

5 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/109727.html>

Таких титанов, как товарищ Сиад, в истории человечества было немного, масштаб задуманного им "социалистического строительства" станет нам понятнее, если мы учтём человеческий материал, бывший в его распоряжении. Когда Сиад Барре захватил власть в Могадишу и объявил о построении там "научного социализма", сомалийское "общество" более чем на 60% было кочевым. И не просто кочевым, но ещё и клановым. Борьба за влияние на сомалийских кочевников шла издавна, дело было в том, что находившиеся в зоне их кочевий древние портовые города Бербера и Могадишу были самыми большими центрами работогоровли на восточном побережье Африки. Когда во второй половине XIX века на Африканский Рог, вытесняя оттуда арабов, полезли англичане, то их резидент Ричард Бёртон, засланный в регион под видом "путешественника", свои впечатления о сомалийцах выразил так: "варварский народ, которому нельзя доверять и который нельзя оставлять без присмотра." И англичане принялись присматривать за "варварами", среди которых особым "варварством" выделялись сомалийские племена, кочевавшие в Огадене. Замечу, что англичане традиционно любили и любят кочевников и с удовольствием пользовались и пользуются их услугами в разных уголках планеты.

Получившее независимость в 1960 году Сомали немедленно выдвинуло территориальные претензии ко всем соседним государствам, объявив "исконно сомалийской землём" сопредельные с Сомали районы, где издавна, веками, кочевали сомалийские племена. Представители появившихся сомалийских политических партий (а за каждой партией стоял вполне определённый клан) стали с переменным успехом эксплуатировать идеи "сомалийского национализма", в чём им с удовольствием помогали со стороны. Скажем, в 60-х, СССР, который демонстративно боролся за освобождение порабощённых народов, но при этом благородном деле, по-дружески попросил кубинцев и те в ответ на это предложение, от которого нельзя было отказаться, засыпали своих нелегалов к сомалийцам, кочевавшим в северной Кении и в Огадене, и пылкие южноамериканцы на месте знакомили "варваров" с самым прогрессивным учением, а заодно обучали природных вояк азам партизанской стратегии и партизанской же тактики. Положение обязывало и СССР пощипывать "британских колонизаторов" и исподтишка втыкал булавки американской марионетке "так называемому эфиопскому императору". Даром, что тот был православным.

Когда Сомали в 1970 году политически переориентировалось на СССР, Сиаду Барре пришлось наступить на горло собственной песне. "Научный социализм" плохо сочетался с национализмом, да и России совсем не улыбалась перспектива быть втянутой в разборки Сомали с соседями. Москве была нужна Бербера, а вовсе не "Великое Сомали". В середине 70-х, когда в Эфиопии разразилась "эфиопская замятня" и, как следствие, хаос, сдерживать сомалийцев стало очень трудно. С этой задачей с грехом попалам справлялся

"товариц Сиад", скорый на суд и расправу, но делал он это без огонька, поскольку ему приходилось лавировать между главами сомалийских кланов, у которых проснулись древние разбойничьи инстинкты и у которых руки чесались вернуть своё, родное. В этих условиях, в 1975 году, в Огадене, который числился за Эфиопией, но населяли который сомалийцы ("населяли" не совсем то слово, которые там кочевали, так будет лучше) появилось движение, которое называло себя WSLF – Фронт Освобождения Западного Сомали. Под Западным Сомали подразумевался Огаден. Ну, появилось и появилось, ну, провозгласили и провозгласили. Кому какое дело... В мире тогда происходило много всякого и чрезвычайно интересного, кого трогает какой-то там "фронт" какого-то там "Сомали". И где оно вообще, то Сомали, в какой стороне от Галапагосских островов? Кто стоял за созданным "фронтом" неясно, но, судя по тому, что появился он в Эфиопии именно тогда, когда Америка её теряла и то, что фронтом в дальнейшем манипулировали американцы, без них там не обошлось.

WSLF всплыл на поверхность в 1977 году. И всплыл в самый нужный момент. В мае 1977 года Менгисту вернулся из Москвы, где он подписал пакет из тринацати межправительственных соглашений и Сиаду стало ясно, что Москва предпочитает Эфиопию и предпочитает до такой степени, что дальнейший шантаж ухудшением сомалийско-советских отношений работать не будет. Сиад понял, что если перед Москвой встанет выбор между портом Бербера и целой Эфиопией, то она выберет Эфиопию, собственно, она её уже и выбрала. Сиад крепко задумался, как же ему быть. Долго думать ему не пришлось. В том же мае месяце 1977 года WSLF объявил о своей цели – цель была в высшей степени возвышенной, никому не известная жалкая партия верблюжатников провозгласила создание единого сомалийского государства площадью примерно в 625 000 кв. км. Оставить без внимания такое многообещающее начинание Сиад никак не мог и центральный комитет WSLF был приглашён в Могадишу на встречу с "коммунистом" Сиадом. На встрече Сиад (положение обязывало, ведь это же Африка!) сидел на почетном месте в президиуме. Коготок у птички постепенно увязал.

Сегодня, когда у нас на глазах в очередной раз переписывается История, началом войны в Огадене считается "вторжение в мае 1977 года вооружённых отрядов WSLF численностью в 3000-6000 человек с территории Сомали в Огаден." Это не совсем так. Ну, или совсем не так. С тем же успехом можно говорить, что каждый год с территории Пакистана происходит "вторжение" пуштунских племён в Афганистан. А какой-нибудь "ревизионист" может со всей ответственностью заявить на это – "неправда! а правда в том, что раз в год происходит обратное – пуштуны вторгаются из Афганистана в Пакистан!" Самое интересное, что доля правды будет и в том, и в другом случае. Примерно то же и с Огаденом. В действительности же война началась не так. Началась она вот как – в июне 1977 года мировые СМИ вдруг как с цепи сорвались. Ну, мы-то с вами знаем, что СМИ это "четвёртая власть", что делают они, что хотят, что пишут они даже не то, что хотят они, а чего хочет их левая нога. Ну и вот, в июне 1977 года всем левым ногам вдруг захотелось написать об одном и том же – о WSLF, о том, какая это могучая организация, какая свободолюбивая, какие у неё благородные задачи, как ловко она борется с "коммунистической диктатурой" негодяя Менгисту, и, главное, как она успешно воюет, стремясь к объединению многострадального сомалийского народа – вы только подумайте, эти могучие фронтовики, эти сорви-головы совершили неслыханное – ОНИ ПЕРЕРЕЗАЛИ ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРOGУ МЕЖДУ АДДИС-АБЕБОЙ И ДЖИБУТИ! Боже... На щит искус-

ственno поднималась никому решительно не известная крошечная партия "сомалийских националистов". Адресатом вакханалии, поднятой западными СМИ, был не западный обыватель, который понятия не имел, где находится Дж... Дж... Джипути. Адресатом был один человек и звали его Сиадом Барре. И адресат смысл послания понял вполне. А чтобы он понял ещё лучше, 15 июля выступая по какому-то случаю, никто иной как президент Соединённых Штатов товарищ Картер пропел всем уже знакомую песню о правах человека, а во последних строках своего письма вдруг заявил, что США готовы оказать военную и политическую поддержку Сомали. "Сиаду Бог послал кусочек сырого..."

Затаивший зло на вероломный СССР Сиад сделал выбор. Да у него и выбора-то, собственно, не было. "Но чай", как говорят живущие в Америке китайцы. 24 июля 1977 года регулярная армия Сомали силами примерно в 35 тысяч человек вторглась в Эфиопию. Началась война за Огаден.

Огаден – 9

6 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/109969.html>

Наведём на резкость объектив нашего воображения. Разглядим картинку попристальнее, разжёём немножко. Момент для того, чтобы заставить Сомали сменить политический курс, был выбран в высшей степени удачно – Барре испугался за свою личную власть, испугался за себя. Ему было продемонстрировано и продемонстрировано чрезвычайно доходчиво, что, играя на "измах", отодвинуть его в сторону можно очень легко. Товарищ Сиад был товарищем понятливым, недаром он стал президентом сомалийцев, народа кочевых разбойников. Какая, в сущности, разница, кем называться, власть – вот что важно, а какие идеологические подпорки мы используем, так какая, позвольте спросить, разница? Текущий момент – вот что важнее всего! И если этот момент требует, чтобы мы перехватили чьи-то политические лозунги, так почему бы и нет? Позавчерашний "фашист", а вчерашний "коммунист" в одночасье стал пламенным "националистом". О "научном социализме" было забыто, будто его и не было. Момент требовал другого – "Великого Сомали", "Сомали от можа и до можа" и вообще, так сказать "Сомали для сомалийцев!".

С улиц Могадишу разом исчезли плакаты, на которых "товарищ Сиад" красовался в обществе Маркса и Ленина. Не знаю, как вам, а мне услужливая память подсовывает вот это местечко из бессмертного романа – "Но следующая акварель поразила меня выше всякой меры. "Не может этого быть!" – подумал я и выпучил глаза на Поликсену, и та ответила сухо: "Да, да. Гоголь читает Аристарху Платоновичу вторую часть "Мёртвых душ". Волосы шевельнулись у меня на макушке, как будто кто-то дунул сзади, и както само собой у меня вырвалось, невольно: "Сколько же лет Аристарху Платоновичу?!" В голосе Поликсены послышалась какая-то вибрация: "У таких людей, как Аристарх Платонович, лет не существует!" Что да, то да. Товарищ Сиад был именно из породы людей, для которых лет не существует. Он был политик. А в политике нет такого понятия как возраст, там есть лишь такое понятие как целесообразность.

Именно исходя из целесообразности та же Москва делала вид, что принимает всерьёз намерения Сиада построить в Сомали не больше и не меньше, как социализм и социализм непременно "научный". Ну, а глядя на сдобренные местным колоритом "акварели", на которых строгий бородатый Маркс с пухлыми африканскими губами читал одному в курточку юному Сиаду второй том "Капитала", в

Кремле и вовсе хватались за живот. У "кремлёвских старцев" с юмором всё было не просто хорошо, с юмором у них всё было в полном порядке. Это вам не сегодняшние кремлёвские обитатели. Тогдашние анекдоты были куда смешнее нынешних. Что же до простых сомалийцев, то их в первую очередь заботили надои верблюжьего молока и в самую последнюю очередь интересовали идеологические заморочки власти. Лозунг же "воюем Огаден" был им куда понятней неких "завоеваний социализма". Простые сомалийцы остаются простыми сомалийцами всегда, где бы они ни жили.

Итак – война. Развод, знаете ли... Ну, и при разводе оскорблённая неверностью бывшая жена, раздувая настоящие и мнимые обиды, постаралась урвать совместного имущества, даже и того, что ей, по совести, и не принадлежало. Сказывалась неумолимая логика событий. Во-первых, сказав "а", невозможно было не вымолвить "б", а во-вторых, хотелось в дом нового мужа войти не нищей обворванкой. Да и в глубине сидела мыслишка, что, как ни повернись дела, а от "Великого Сомали" что-то, да останется, и надежда была на то, что это "что-то" в любом случае будет побольше того Сомали, что начало войну. Ну и надо признать, что, начав воевать, воевали сомалийцы очень хорошо. Хорошо по африканским меркам, конечно, но тем не менее. Сиад, который был далеко не дурак, строя социализм, одновременно оставлял и дверь на запад немножко приоткрытой. На всякий случай, знаете ли. И если сомалийскую армию создавали, вооружали и тренировали русские, то вот сомалийские полицию и силы безопасности создавали и обучали англичане, западные немцы и итальянцы. Это позволяло добавить к традиционной нелюбви между военными и "органами" ещё и идеологического, так сказать, перчику. И вот именно армия, созданная по советским лекалам, показала себя превосходно. Война за Огаден началась 24 июля 1977 года. Менее чем через неделю, к концу июля, сомалийцы захватили примерно 60% Огадена.

Москва приостановила военную помощь Сомали. К этому моменту стало ясно, что никакой федерации создать не удастся. Сделав ловкий выпад, причём с той стороны, откуда не ждали, сыграв на сомалийском "национализме", Америка потеснила Россию. Как бы ни пошли дела в дальнейшем, чаемая СССР федерация выходила не из трёх, а в лучшем случае из двух государств – из Эфиопии и Южного Йемена. Это была не катастрофа, конечно, и если уж выбирать между Сомали и Эфиопией, то понятно, что выбор Москвы был безошибочным, но всё равно было неприятно. И неприятно было тем более, что на поле боя новый фаворит проигрывал старому по всем статьям.

Огаден – 10

9 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/110319.html>

Сомалийская армия, обученная советскими советниками и вооружённая советским же оружием, делала с эфиопами, что хотела. Уже через несколько дней после начала военных действий сомалийцы взяли города Дагабур и Кебри Дехар. Особенно болезненной для Эфиопии оказалась потеря военно-воздушной базы Годе. После первых успехов сомалийцы, не снижая темпа, перегруппировали свои силы и начали наступление в направлении Джиджиги и Харера. Эфиопская армия беспорядочно отступала, когда дело дошло то того, ради чего армия, собственно, и существует, то-есть до войны, то выяснилось, что Эфиопии не помогло то, что она полагала за неизвестное преимущество перед соседями, не помогли ей находившиеся в Эфиопии ещё несколько месяцев назад триста американских военных со-

ветников, не помогло ей то, что на протяжении нескольких предыдущих лет до 25 000 эфиопских военнослужащих обучались и тренировались на территории своего верного заокеанского друга. У ног Эфиопии разверзлась пропасть, ко всем прелестям революции и борьбы за власть добавилась угроза военного поражения и расчленения страны.

Менгисту развел лихорадочную деятельность, но его мечтания из столицы на фронт и обратно не помогали, как не помогла объявленная им всеобщая мобилизация, в результате которой эфиопская армия выросла до невообразимых ещё недавно 300 000 человек (до военного переворота 1974 года армия Эфиопии состояла из четырёх пехотных дивизий численностью по 8000 человек, танковой бригады, батальона парашютистов, батальона "командос" и "императорских ВВС"). Инициативой прочно владела сомалийская армия.

И вот тут последовал гроссмейстерский ход США. Казалось бы, они уже и так добились своего – в завязавшейся схватке с СССР они сумели разрушить планы последнего по созданию союза между Эфиопией, Сомали и Южным Йеменом, они сумели вбить клин между СССР и Сомали, они сумели даже, несмотря на весьма сжатые сроки, добиться почти невозможного – открытой войны между потенциальными союзниками. Казалось бы, можно отойти в сторонку и любоваться на дело рук своих. Очень многие государства так и поступили бы. Но отличие великих держав от обычных государств в том, что они – не обычные государства, поэтому их и называют великими. Вот как поступают великие державы с обычными государствами: вы ещё не забыли, что в середине июля 1977 года президент Картер пообещал военную и политическую поддержку Сомали, а Сомали, полагаясь на эту радужную перспективу, ввязалось в войну с Эфиопией? Ну вот, а не прошло и месяца, как тот же товарищ Картер, выступая по очередному поводу, а у президентов поводов для выступлений много, очень много, завёл обычную заунывную песню о правах человека, а когда все заскучали и принялись отворачиваться, пряча зевоту, он вдруг поставил брови домиком и сделал поразительное заявление – оказалось, что всё, им говоримое, относится к "сомалийскому режиму", который (о, какой сюрприз!) злостно нарушает эти самые права человека и такой светоч демократии, как Соединённые Штаты не могут марать свои белоснежные ризы и якшаться со всякими негодяями, так что пусть эти негодяи ни на что не рассчитывают, никакой помощи Сомали от США не получит. И вообще, ну сами посудите, как можно помогать одним людям убивать других людей? И товарищ Картер под бурные аплодисменты и крики "браво!", сошёл с трибуны. Усё. УСЁ! Ловушка захлопнулась.

Крысу поманили кусочком сыра. Поманили-поманили-поманили. "Сюда, сюда, моя хорошая." И она, поводя чутким носиком и шевеля усиками, за сырром побежала. А потом сырок раз! – и убрали. И бедная наша крыса обнаружила себя в углу. Обнаружила крыска, что выход из угла у неё один – воевать. И воевать не в расчёте на помощь доброго дяди, а воевать так, как воюют за собственную жизнь. Не победишь – умрешь. И никому тебя, крыса, жалко не будет – ты ведь у нас кто? правильно, ты есть злостный нарушитель прав человека, об этом вон во всех газетах написали. А если в твоей биографии покопаться, так ты ещё и фашистом окажешься, урод. "Умри, Денис, в песках Огадена." И Сомали, которое и до того воевало неплохо, начало воевать так, как в Африке воюют редко.

Расчёт Америки – высший пилотаж, что бы ни произошло дальше, США по-всякому получались в выигрыше. И на первый взгляд в выигрыше, и на второй тоже. Если вы думаете, что, ведя свои игры с "Великой Сомалией", амери-

канцы бросили на произвол судьбы эфиопов, то вы ошибаетесь. Плохо вы думаете о "пиндосах". У них были великие учителя, которые ум ученичкам вгоняли через заднее место. Вгоняли тем из них, конечно, кто учиться хотел, у некоторых вон – хоть кол на голове теши, хоть задницу розгами полосуй, ничего не помогает, дураком родился, дураком помер. Так вот американцы дураками помереть не захотели. Не будем их в этом винить.

Вот, казалось бы, положение США в Эфиопии безнадёжное, и ставленник их провалился, и революция не в ту сторону пошла, и Менгисту с Москвой якшается, и советников американских из страны убрали, и посольство ихнее из страны выслали, и дипломатических рычагов они лишились, ну что ты делать будешь, как ни кинь, всюду клин... Обычное государство рукой махнёт, эфиопского посла тоже в отместку вышлет, врагам Эфиопии помогать начнёт, антиэфиопскую кампанию там в печати и по телевизору разожжёт, эфиопских торговцев с американских рынков опять же метлой поганой погонит и напёрсточников всяких туда же, а то как же? Суверенное мы в конце концов государство или не суверенное?! Так поступают государства, у которых на голове тешут кол. То одни тешут, то другие. А вот как поступают великие державы: они к своей неблагодарной Эфиопии – со всей душой, со всей любовью, со всем вниманием – "вот вы нас не любите, гоните, а ведь мы только о вас и думаем, ночей не спим, сна лишились – как вы там без нас?" Если вы обычное государство, ну самое наивычнейшее, каким мечтается многим "РФ", а у великой державы есть интересик какой в вашем доме, то всё, кранты. Ты его в дверь гонишь, а оно в окошко, ты его в окно, а оно в печную трубу, лезет оттуда страшилище обло, сажей перемазанное, сверкает зубами: "Здрасьте вам! Наше вам с кисточкой!" Малые да слабые обычно борются с этой напастью сменой хозяина, недальновидно полагая, что один отвадит другого. Ага, как же. Отвадит, держи карман шире. Теперь вам один будет лезть в окно, а другой в дверь тарабанить, да временами ещё и морду друг-другу будут бить прямо в вашей гостиной, зezжая порой ненароком локотком прямо в трельяжик, где мамин старинный сервиз стоит. А чего жалеть, это ж ваше, это ж не ихнее. Но мы отвлеклись. Вот как, не желая терять влияние в казалось бы уже ушедшой Эфиопии, поступали американцы.

Летом 1977 года, когда уже началась война с Сомали, выяснилось, что самолёты эфиопских BBC не фурычат. Лётный состав и техники были пару лет заняты революцией, митингами и вообще очень весело проводили время, а за самолётами никто не следил, скучно же, ну, да вы ведь понимаете, у нас у самих так же было. Ну и вот – надо взлетать и бомбить врага, а самолёты наши – дыр-дыр, пыр-пыр, а не заводятся. Вот ведь незадача. Что делать будем? А самолёты наши как назло – все американского производства, император проклятый подсуропил. А у нас ни американских советников, ни дипломатических связей, да и с деньгами не густо, а, главное, дело-то срочное, война дело такое, она ждать не любит. Америка, со стороны за этим делом наблюдающая и всё-всё понимающая и которая вроде бы понапему, по-простому размыщлению, ничего, кроме злорадства не должна испытывать, делает вот что – она входит в положение товарища Менгисту (своего, замечу, злейшего врага) и не просто помогает ему, но она ещё и помогает ему спасти лицо. Америка оказывает помощь Эфиопии не сама, а через свою марионетку в регионе. У Америки, как и у любой великой державы, есть клиенты-должники, которые иногда ставятся перед необходимостью должны возвращать. Одним из таких должников является Израиль. И вот летом 1977 года между Эфиопией и Израилем случается резкое потепление отношений, а в Аддис-Абебу прибывают боль-

шие израильские специалисты по американским самолётам, причём специалисты не только как самолёты чинить, но и специалисты, как на этих самолётах летать. И специалисты эти не только на эфиопских самолётах летают, но они ещё (и это как-то само собой выходит) начинают даже вступать в бой с сомалийскими самолётами. Интересно, правда?

Но это ещё не весь интерес. Если вы думаете, что СССР был лыком шит и не знал, как в эту игру играют, то вы ошибаетесь. СССР тоже не хотел просто взять, да и кинуть Сомали, даже и после всего хорошего, что понаделал с советско-сомалийскими отношениями товарищ Сиад. СССР тоже совал ногу в закрывающуюся сомалийскую дверь, совершенно так же, как Америка совала ковбойский сапожок в эфиопскую, чёрного дерева, дверь. А чего спешить, чего рвать, мало ли как там всё повернётся, кто знает, что будет с нами со всеми завтра? При этом СССР, совершенно так же как Америка, не хотел светиться напрямую сам. Зачем? Это дело не царское. Ну и вот, навстречу самолётам эфиопским, в которых сидели израильтяне, летели самолёты сомалийские, в которых сидели пилоты из самых, что ни на есть дружественных СССР стран – Сирии и Ирака. Deep, isn't it?

А ведь это всего лишь Сомали, это всего лишь Эфиопия. Представьте-ка себе моньера Мальстрэма, что заворачивается сейчас на постсоветском пространстве, прикиньте глубину воронки, затягивающей барахтающихся "президентов" Путина и Саакашвили, подумайте над тем, каковы ставки в сегодняшней Игре. Ведь Россия это вам не Африканский Рог.

Огаден – 11

10 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/110555.html>

К осени 1977 года армия Сомали контролировала весь южный и центральный Огаден. Тяжёлые бои развернулись на подступах к Хареру и Джиджиге. Особенно ожесточённой была схватка под Джиджигой, куда были стянуты отступавшие из Огадена эфиопские части. Сомалийцы потеряли под Джиджигой 45 танков, примерно половину от трёх танковых батальонов, находившихся на этом участке фронта. И тем не менее, невзирая на потери, сомалийцы рвались вперёд, понимая, что время не на их стороне. Они ковали железо, пока оно было горячо.

Менгисту делал всё, что мог. Он даже лично появился в Джиджиге, чтобы воодушевить её защитников, но стоило ему оттуда улететь, как осаждённая Джиджига пала. 12 сентября гарнизон Джиджиги капитулировал. Немногим эфиопским частям, сохранившим боеспособность, удалось прорваться и отойти к Хареру – последнему эфиопскому оплоту в Огадене. Теряя Харер, Эфиопия теряла весь Огаден.

Менгисту оказался в очень сложном положении. Следует заметить, что как государственный деятель товарищ Менгисту проявил себя очень хорошо. Он был хладнокровен, расчётлив, немногословен, умел выжидать, умел быть, когда того требовали обстоятельства, решительным, он принимал наилучшие в той или иной ситуации решения, и, приняв их, упорно шёл к цели, да и лично он был храбрым человеком, не боявшимся, что немаловажно, крови. Руководитель государства из Менгисту, даром что он был чёрной костью, был очень хороший даже по европейским стандартам, по африканским же меркам он был вообще суперзвездой. Но в нём присутствовал один недостаток – Менгисту был очень хорошим руководителем, но руководителем мирного времени, а Эфиопия оказалась втянутой в войну. Какие бы правильные решения ни принимал Менгисту, Эфиопия терпела

поражение за поражением, дело было в том, что в образе политика Менгисту отсутствовала та чёрточка, что делает человека вождём. Эфиопы не хотели умирать за него, и, как следствие, они не хотели умирать за Эфиопию, у которой было лицо Менгисту Хайле Мариама. Если исходить из интересов Сомали и Эфиопии того периода, из идеальных, так сказать, интересов, из "альтернативных", то наилучшим выходом для них было бы если бы они каким-то фантастическим образом поменялись руководителями и если бы решения за Сомали, до того, как оно ввязалось в войну за Огаден, принимал Менгисту, а в условиях уже разразившейся войны в Аддис-Абебе сидел бы и отдавал приказы эфиопской армии товарищ Сиад. Но реальность не альтернативна и в реальности было то, что было. Армия Эфиопии терпела поражение за поражением, не помогали ни чистки, ни показательные расстрелы дезертиров. Эфиопия подошла к последней черте – если бы пал Харер, в Аддис-Абебе пал бы "просоветский режим", это понимали все, в том числе и сам глава этого самого "режима" – Менгисту, который отчаянно взывал о помощи. Казалось бы, в интересах России было бы немедленно ей эту помочь оказать. Однако Москва выжидала. Парадокс? Отнюдь нет. В этом затягивании была высшая государственная мудрость. Вековая мудрость, накопленная русским сверхгосударством.

Дело было в том, что возникла ситуация, когда Москва, протяни они Эфиопии "руку дружбы", оказывалась вовлечённой в войну в гораздо большей степени и в войну вовсе не между Эфиопией и Сомали, война-то в реальности велась между СССР и США. И СССР, выжидая, показывал Менгисту, что он ждёт от того последнего, решительного шага. СССР не мог себе позволить неоправданно рисковать, он хотел определённости. И Менгисту, оказавшийся во временной ловушке, был вынужден этот шаг сделать. Вы помните, что в тот момент Эфиопию возглавляли два человека? Сам Менгисту и назначенный Дергом его заместителем второй уцелевший член бывшего правящего триумвирата генерал Атнафу? Тот самый Атнафу, что немедленно обозначил своё место и начал укреплять свои позиции при помощи нападок на Менгисту, обвиняя того в "промосковской ориентации"? Товарищ Атнафу чётко понимал, что происходит и посыпал недвусмысленные сигналы американцам. По мере того, как слабели позиции Менгисту, позиции Атнафу неуклонно укреплялись. В начале ноября сомалийцы начали наступление на Харер, в течение нескольких следующих недель всё должно было решиться и колебавшийся до того Менгисту пошёл ва-банк. В Аддис-Абебе был арестован и без большого шума расстрелян в подвалчике второй человек в государстве – "агент американского империализма" Атнафу.

Менгисту отрезал себе все пути назад. Теперь он был – человек Москвы. Со всеми вытекающими. Эфиопия отдавалась Москве вся, невозбранно. "Я твоя, делай со мной, что хочешь..." Первым отреагировал Сиад. Ну, у него с реакцией и всегда было очень хорошо. Сиад понял, что происходит и тоже обрубил концы. Он тоже обозначил себя – "здесь стою и не могу иначе". 13 ноября Сомали разорвало дипломатические отношения с СССР и закрыло советскую базу в Бербере. Четырём тысячам "советских специалистов" было приказано немедленно покинуть пределы страны. Нарыв лопнул. Период выжидания кончился. Стороны определились. Картина стала чёрно-белой. Я здесь, ты – там. Я друг, ты – враг.

Русским не привыкать воевать. Вся история России это вообще-то история непрерывных войн. Состояние войны для русских состояние привычное. Это на нашем, человеческом уровне. Но то же состояние войны привычно и для русского государства. Государства же, воюя, не всегда воюют сами.

Чем сильнее государство, тем чаще оно использует для достижения своих целей другие государства. Брежнев, который, казалось бы, пропустил выпад Картера, сбежал с дыхания, отступил, вдруг отбросил шпагу и вытащил из-за пояса другое оружие.

Империя нанесла ответный удар.

Огаден – 12

11 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/110846.html>

Россия решила воспользоваться "моментом истины", которые редко возникают в международных отношениях, решила, так сказать, "ехать". Москва увидела в происходящем возможность провести размен фигур, причём в создавшейся ситуации размен был выгоден России, она меняла слона на ладью, ну, а решив действовать, "кремлёвские старцы" проявили неожиданную для их лет прыть. Москва резко нажала на педаль газа и сорвалась с места, русские поехали так быстро, что у всего мира засвистело в ушах.

25 ноября 1977 года был создан так называемый "воздушный мост" между СССР и Эфиопией. Для постройки "моста" были использованы 225 самолётов. Они взлетали в Ташкенте, брали курс на Багдад, проходили над Аденом и Масавой и садились в Аддис-Абебе. Мост работал как часы, по заходящим на посадку самолётам можно было сверять время. Каждые двадцать минут приземлялся тяжёлый транспортник. Каждые двадцать минут, двадцать четыре часа в сутки. И длилось это две недели. У западных "военных обозревателей" отвисла челюсть. Красная Империя показывала на что она способна.

26 ноября о начавшейся массированной переброске оружия в Эфиопию было доложено американскому руководству. Они тоже зачесались, решив оказать военную помощь Сомали через Египет, но эта помощь оружием и египтянами была не только запоздалой (Москва захватила инициативу и неуклонно развивала её), но и явно недостаточной. Барре, не ожидавший подобного масштаба поддержки Менгисту со стороны Москвы и правильно оценивая последствия, принял отчаянный шаг – сомалийцы 28 ноября, раньше запланированного срока, начали наступление на Харер, одновременно пытаясь захватить перевал в районе Алем Майя, с тем, чтобы воспрепятствовать переброске эфиопами подкреплений в Харер. Сам Харер подвергался непрерывному штурму, эфиопы отчаянно отбивались из последних сил.

Мост мостом и оружие оружием, но ведь для того, чтобы этим оружием сражаться, нужны люди. Где их взять? Эфиопская армия была деморализована чередой поражений и никуда не годилась. И Москва в который уже раз воспользовалась палочкой-выручалочкой. Товарищ Брежnev вытянул из-за пояса налитую свинцом дубинку, одного удара которой оказалось достаточно, чтобы клинок, который держал в руках Картер, разлетелся на куски. Запад был готов к продолжению поединка на шпагах, при свечах и секундантах, он был готов продолжать поединок по заранее оговорённым правилам, и он продолжал бы этот поединок с тем большим удовольствием, что он ведущий бой выигрывал, но к тому, что отступающий противник вдруг воспрянет и начнёт размахивать дубиной, он готов не был. Дубинка называлась Кубой.

Поскольку на переброску войск с Кубы требовалось время, а время – ресурс драгоценный, то было найдено решение – из Африки в Африку, из Анголы в Эфиопию было переброшено 500 кубинских военнослужащих. Всего пятьсот, не густо. Не от хорошей жизни, конечно. Эти пятьсот пехотинцев должны были закрыть собою дыру и дать время на

переброску большого количества войск. Пятьсот кубинцев были переброшены по воздуху из Анголы прямо под Харер и немедленно отправлены в бой. В мясорубку. И эти пятьсот человек (всего пятьсот!), то-есть один пехотный батальон, смогли остановить сомалийский штурм. Было выиграно драгоценное время, несколько дней, в течение которых к Хареру было доставлено подкрепление. Сомалийцев отбили ещё дальше, фронт стабилизировался и стороны перешли к позиционной войне. Теперь уже время работало на Эфиопию.

Положение в Огадене к концу 1977 года было следующим: сомалийцы силами примерно в 50 000 человек, из которых 35 000 были военнослужащими сомалийской армии, а 15 000 человек – ополченцами, набранными в сомалийских кланах, кочевавших в Огадене, контролировали около 90% территории Огадена. Эфиопская армия, хотя и была гораздо большей по численности, чем сомалийская, воевала гораздо же хуже, чем сомалийцы. Советские и кубинские военные советники первым делом придирчиво отобрали из трёхтысячной эфиопской армии около 40 000 человек. Эти сорок тысяч были добавлены к ядру, которое состояло из 15 000 кубинцев, доставленных в Эфиопию по воздуху и морем, 1400 советских советников и примерно 200 восточных немцев, которые использовались в основном в качестве пилотов и наземного авиационного персонала. Присутствовало также какое-то количество танковых экипажей из Южного Йемена. В декабре был создан объединённый штаб для командования соединением куда вошло девять кубинцев под началом Арнальдо Очоа Санчеса, пять советских генералов под командованием генерала Петрова и два южно-йеменских генерала. Насколько зыбкими являются в geopolитических расчётах союзнические и "братьеские" отношения можно увидеть из следующего штришка – одним из пяти советских генералов был генерал Григорий Борисов, всего лишь за пару месяцев до того бывший главным военным советником при Сиаде Барре.

21 января 1978 года была проведена первая проба сил и проведена успешно, сомалийцы были отодвинуты ещё дальше от Харера и Дире Давы и был создан новый периметр обороны (пока ещё обороны). На заседании объединённого штаба было решено, что у соединения достаточно сил для конт-наступления. Оно началось 3 февраля 1978 года. Сомалийцы отступали организованно и стягивали войска к Джиджиге, где вновь завязались упорные бои, судьба войны в Огадене была решена 5 марта, когда Джиджига пала. В тыл оборонявшимся сомалийцам были тяжёлыми вертолётами переброшены 70 танков с кубинскими экипажами, удара в тыл сомалийцы не выдержали и начали отступать. Эта тактика очень живо напомнила мне действия махновцев при взятии Крыма, когда врангелевцы, обнаружив у себя в тылу прорвавшихся через Перекоп махновцев, побежали. Масштабы, конечно, не те, но и танк Т-54 со стамиллиметровым орудием это вам не тачанка-ростовчанка, пусть в ней даже и сидит симпатичная Анка-пулемётчица. Союзники стремительно развивали успех, отступление сомалийцев превратилось в беспорядочное бегство. Воодушевление охватило даже наступавших во втором эшелоне эфиопов, между ними и кубинцами началось соревнование за то, чьи части первыми выйдут к сомалийской границе. Первыми, 9 марта, туда вышли кубинцы. Огаден был полностью очищен от сомалийцев.

Представляю, как одышиливо хохотал добрый генсек Леонид Ильич: "Испугали бабу толстым Сиадом!"

Огаден – 13

12 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/110864.html>

Столь быстрой развязки не ожидал никто. Французы, которые не участвовали в Игре и, соответственно, понятия не имели о конечных целях игроков, были так напуганы стремительным наступлением кубинцев, что поспешно подогнали к Джиджиги авианосец "Клемансо". На всякий случай, а то кто знает, что там случится дальше, может русские решат под шумок и бывшее Французское Сомали присоединить то ли к Эфиопии, то ли ещё куда. Однако никто никого никуда присоединять не собирался. Наступление было остановлено на сомалийско-эфиопской границе. Сомалийцам позволили даже вывести часть тяжёлого вооружения. Разгадка проста – как только стало ясно, что Сомали потерпело поражение, начались закулисные переговоры между основными фигурантами войны в Огадене, то-есть между СССР и США. Была достигнута договорённость, что СССР останавливает "эфиопскую экспансию", Сомали остаётся в своих прежних границах, а США в ответ обязуются не оказывать Сомали военную помощь. На первый взгляд соглашение выглядело как дипломатическая победа США, ведь СССР мог просто продолжить победоносное наступление и завершить его в Могадишо, установив там тот режим, какой нашёл бы нужным. Однако это только на первый взгляд.

"Кремлёвские старцы" были отнюдь не прости, они очень хорошо понимали, что Эфиопия будет тем крепче привязана к Москве, чем больше будет (или не будет, а будет казаться большей) опасность, исходящая от соседа, в данном случае – Сомали. Сиаду не только оставили жизнь, но ему даже позволили дышать – Америка, в нарушение достигнутого соглашения, начала подбрасывать ему немного деньжат и оружия не напрямую, а через Италию, а СССР закрывал на это глаза, справедливо полагая, что и на Менгисту должна быть какая-то управа, но, так как русские по природе своей недоверчивы, то на всякий случай в Эфиопии даже и по завершении конфликта были оставлены несколько тысяч кубинцев. "Доверяй, но проверяй" говорят русская пословица и господин Рейган.

Что случилось дальше? Как, вы разве не знаете? Дальше случилась "перестройка". И в СССР и в глобальном, так сказать, масштабе. Сняв голову, Россия сняла и волоски на ней, никто сегодня не плачет по Украине и Белоруссии, никто не плачет по Восточной Европе, что уж там говорить про Кубу и Эфиопию. Хотя, если взглянуть на то, что случилось с Эфиопией, всплакнуть можно было бы. По себе всплакнуть, по себе.

Как только Эфиопия была брошена на произвол судьбы, там тут же были инициированы "национальные движения", объединившиеся в различные "фронты", в названии которых присутствовало непременное словечко "демократический", "кровавый диктатор" Менгисту бежал из страны и нашёл убежище в Зимбабве, в Эфиопии были проведены "демократические выборы", в результате которых к власти пришло "демократическое" же правительство, одно "демократическое" правительство начало сменять другое, в стране появились "наблюдатели" из самых, что ни на есть, демократических стран, и, о парадокс, вышло так, что если "наблюдатели" из США признавали результаты очередных выборов "демократическими" и не подлежащими сомнению, то "наблюдатели" от Европы этих же результатов не признавали ни под каким видом и начинали поддерживать "демократическую оппозицию", одобренных же Европой результатов ни под каким соусом не признавало правительство США и немедленно начинало мутить эфи-

опскую и так не прозрачную водицу. Вот, скажем, 8 июня 2005 года столичные студенты вышли на улицы, протестуя против сфальфицированных по их мнению результатов очередных выборов, а полиция, разгоняя их, открыла стрельбу и 26 человек были убиты. А 5 сентября того же, 2005 года, после того, как были оглашены самые-самые точные, самые проверенные-перепроверенные результаты всё тех же "демократических" выборов, в стране началась всеобщая забастовка и массовые протесты, в ответ – опять стрельба и в этот раз уже 42 трупа. Но, поскольку стреляет не какой-то там Менгисту и даже не "кровавый Хайлашка Селасашка", а стреляет "демократическое правительство", то тужить международному сообществу выходит не о чём. Как выразился товарищ Блэр, а уж он то знает толк в демократии, "главную надежду на лучшее будущее Эфиопии даёт то, что страна твёрдо идёт дорогой" (как вы думаете чего?), ну да – "Эфиопия уверенно шагает по дороге демократии". О, эти демократические игры демократов, играющих в демократию.

Между прочим, решительно порывая с прошлым, новая, демократическая Эфиопия и в административном смысле является другой во всех смыслах страной. Нет больше единой Эфиопии, а есть ФЕДЕРАТИВНАЯ Демократическая Республика Эфиопия. Нет больше провинций, а есть что-то вроде национальных республик, по-эфиопски называемых "килиох". И живут в этих килиоах лохи не лохи, но уже и не совсем эфиопы. Республики эти, числом 9, образованы по этническому признаку. Какая знакомая, какая привычная, какая, можно сказать, родная картинка, а? Нет больше и Огадена. Огаден остался там, в жутком тоталитарном прошлом. Сегодня на его месте существует "килил" под демократическим названием "Сомали". Живут там никакие не эфиопы, живут там сомалийцы. Официальным языком в килиле является язык сомалийский. Здорово-то как! "Доверяй, но проверяй!" Пристегнули к новой, демократической Эфиопии бомбу. Тикает бомбочка, тикает, тик-так, тик-так... Когда рванёт? А чёрт его знает, когда надо будет, тогда и рванёт.

В Сомали же после окончания Холодной Войны надобность отпала. На Сомали махнули рукой. А что у нас случилось с товарищем Сиадом? Плохо с ним случилось, нехорошо. Проигранная война это всегда плохо. Когда-нибудь это даже и в "РФ" поймут. Править кланами, которые возглавляют потомки разбойников-работорговцев нелегко даже и в мирное время, а тут товарищ Сиад дал слабину, проиграл свою маленькую победоносную войнушку. "Ату его, ату! Куси его, куси!" В Сомали началась гражданская война, клан попёл на клан. Война велась со средневековой жестокостью (написал "со средневековой жестокостью" и подумал, что война – война всегда, что в средневековье, что сегодня, и жестокость тоже жестокость всегда и всегда одна и та же). Кланы разрушали на территории друг-друга города, подвергая их бомбардировкам с воздуха и артиллерийским обстрелам, выжигали пастбища и взрывали источники, что в условиях полупустыни обрекало скот на падёж, а население на голодную смерть. Страна в течение нескольких лет вернулась даже не к доколониальным временам, она вернулась ко временам, когда на территории Сомали не было государства. На Африканском Роге воцарился чуть ли не первобытный закон, который кочевники издревле впитывали с молоком матери: "Я и мой родной брат против моего сводного брата; я и мои братья против нашего отца; семья моего отца против семьи моего дяди; семьи нашего отца и нашего дяди против других семей рода; наш род против других родов клана; наш клан против других кланов; все кланы вместе, то-есть наш народ, против остального мира."

Барре пытался бороться, но проиграл. Ничего не помогло.

Ни хитрость, ни жестокость. Бороться с хаосом очень трудно, если не невозможно. Когда-то, во времена построения в Сомали "научного социализма", во времена, которые теперь выглядели каким-то букалическим раем, на Барре нападали "международные правозащитные организации", обвиняя его в том, что 49 сомалийских тюрем "не соответствуют принятым в цивилизованном мире нормам". Товарищ Сиад, подправляя свой "имидж", обратился с просьбой к ГДР и восточные немцы построили в Сомали четыре тюрьмы, оборудованные по последнему слову тюремной "техники". Четыре, Боже мой... В охваченном огнём гражданской войны Сомали в качестве тюрем теперь использовалось всё – школы, военные казармы, бывшие полицейские участки, полуразрушенные административные здания. Когда под тюрьму было отведено одно из крыльев президентского дворца в Могадишу, стало ясно, что это – конец. Сиад бежал на юг, на территорию, которую контролировал его зять, Мохамед Саид Херси. Несколько раз предпринимал вооружённые попытки вернуться на север и вновь захватить Могадишу, но в конце концов проиграл окончательно ещё более хищному и решительному чем он сам "полевому командиру" генералу Айдиду.

Остатки его армии отошли к кенийской границе. В один из майских дней в 1992 году к пропускному пункту на границе между Сомали и Кенией подошла танковая колонна. В середине колонны ехали несколько автомобилей. В них находился сам Сиад, члены его семьи и несколько сохранивших ему верность приближённых. Бывший "товарищ" перешёл границу и попросил политического убежища в Кении. За спиной отставил совершенно разрушенную страну. Государства Сомали больше не было. Нет его и сегодня, спустя почти двадцать лет после описываемых событий. Сомали превратилось в самый яркий образец того, что называют failed state. Сомали превратилось в "Black Hawk Down".

Сиада переправили в Найроби, но почти немедленно в стране начались инспирированные понятно кем демонстрации с требованиями немедленно убрать из Кении "людоеда". Спустя две недели Сиад с семьёй отправился в Нигерию. Там, в Лагосе, всеми забытый, он умер от сердечного приступа 2 января 1995 года. В Столицах при известии о смерти Сиада даже не сразу поняли, о ком идёт речь. Сиад? Какой Сиад? А-а... Тот самый? Сиад Барре? Эпитафия "цивилизованного мира" на его смерть была до неприличия короткой: "Poor Siad, poor bastard."

КОНЕЦ

Заметки IX

Let's chat, Dickie

13 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/111139.html>

Какая любопытная фотография:

Наш Леонид Ильич, оказывается, говорил по-английски? Или президент Никсон на самом деле был товарищем Никсоном и русский был для него родным языком? Или люди, забравшиеся так высоко, говорят на особом, только им понятном языке, а переводчиков таскают за собой лишь для отвода глаз?

- Как, Рычард, ты не слышал частушку, которую сочинил про меня мой добрый народ? Ну вот эту, последнюю:

Если женщина красива
И в постели горяча
Это личная заслуга
Леонида Ильича!

Свидетель

17 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/111592.html>

Товарищ Экстрактор любезно дал ссылку на коротенькую заметку о Брежневе и Гарольде Вильсоне: <http://upravda.ru/archive/401.html>

В 1975 году во время встречи руководителя КПСС с премьер-министром Великобритании Вильсоном произошёл казус, чуть было не вызвавший демаскировку советско-английских отношений. Вильсон решил закурить трубку и стал озираться, куда бы поставить свой премьерский портфель. Брежнев, не сообразив, что речь идёт не об обычной кулачной встрече, а о протоколе, с лакейской услугливостью бросился навстречу и взял портфель в свои руки. Лицо Вильсона вытянулось, но генсек, поняв свою оплошность, весьма ловко сострил. Он зажал портфель подмышкой и радостно произнёс: «Теперь все секреты Англии у меня в руках». Вильсон облегчённо опустил глаза и улыбнулся – главный секрет Англии остался в целости и непрекословенности.

Мы можем, конечно, поверить личным впечатлениям фотографа с замечательной фамилией Мусаэльян, можем даже посмеяться, представив себе "лакейскую услугливость" Брежнева, но я бы на вашем месте не спешил. Ни верить, ни смеяться. Фотограф, пусть даже и личный, это что-то вроде личного же официанта или любого охотничьего егеря. Я допускаю даже, что Мусаэльян в своих воспоминаниях искренен, хотя людям, попавшим в inner circle, искренность обрезают первым делом, обрезают ещё на дальних подступах, обрезают как какой-тоrudiment, режут ножиком вострым и режут по живому, чик! и готово. "Посмотри, какой ты теперь красивый, какой ладный, а то болталось у тебя не пойми что, фу! Зато как стало гладенько, как славненько, м-м-м..." Теперь можно и столик вкатывать и на кнопочку фотоаппарата давить. Со всей возможной искренностью.

Дело, однако, не в этом, дело не в желании заработать немножко или множко на своих "воспоминаниях", дело не в том, что "личные" официанты, фотографы, водители и егеря состояли на службе понятно где и были "в чинах" понятно каких, и говорить, а уж тем более писать отсебятину они никак не могут. Даже и какой-нибудь генерал Калугин пишет ведь вовсе не то, что имеет хоть какое-то отношение к действительности, а пишет он – заказ. Отличие его заказа от других заказов в том, что он пишет заказ другой стороны, но заказ его остаётся всё тем же заказом. Прочесть ради любопытства можно, но верить "заказухе" я бы поостерёгся. Вернёмся к нашему зоркому и чуткому на человеческие эмоции фотографу Мусаэльяну. Свидетельствам его верить нельзя вот почему: он видел лишь крошечный кусочек действия, его впускали на минутку в святая святых, позволяли щёлкнуть камерой и выводили вон. Он не знал ни того, что происходило за минуту до того, ни того, что случалось минутой позже. Ввели – вывели. "Слава тебе, Господи, что не на снег. Свят-свят-свят..." Из сделанных фотографий кто-то (кто – великий секрет, не кто даже, а что – машина, "аппарат") тщательно выберет парочку и эти "официальные", получившие "высочайшее одобрение" снимки будут положены кирпичиками в стену, окружающую нас. В стену конструируемой реальности.

За Брежневым и Вильсоном стоят государства. Россия и Англия. В момент межправительственных переговоров главы государств олицетворяют собою государство. Невообразимая тяжесть ложится на их плечи. Для нас невообразимая – мы ведь как, ответственность за семью это уже что-то та-

кое, что больше этого даже и вообразить ничего невозмож-но, эта ответственность заставляет нас мириться со множеством очень нехороших вещей, происходящих с нами, и не только мириться, но эта же ответственность заставляет нас очень нехорошие вещи ещё и совершать. Каждый день. И мы с готовностью прощаем себе все делаемые нами маленькие гадости. Ну, или немаленькие. Некоторым это даже льстит. На плечах же Брежнева лежала ответственность за семью в триста миллионов человек. И у Вильсона семейка тоже была хоть и поменьше, но тоже оного. Много-много миллионов "братьев и сестёр". Есть ли такая гадость, которую они не готовы были бы сделать ради своей семьи? Есть, я вас спрашиваю? Есть ли такой грех, который они не взяли бы на душу?

И вот здесь мы подходим к самому главному. Масштаб игры, масштаб ставок столь высок, настолько превосходит всё, что может вообразить маленький человек для которого предел мечтаний – это "дом в Чикаго, много женщин и машин", что в этом поединке двух людей (я не знаю в какой степени они являются людьми в такой момент) смысл обретает всё. Малейшее подёргивание глазной мышцы, прямой взгляд, улыбка, междометие, малозаметный жест рукой – всё это преисполнится особым, глубочайшим смыслом, который недоступен окружающим. Окружающие не играют. Они только затаив дыхание, следят за Игрои. Они видят только рубашку карт.

И вот тут появляется "официальный фотограф", делает моментальный снимок и на цыпочках выходит. О чём нам может рассказать фотография или "воспоминания старого фотографа" через много-много лет? Даже если он честно-пречестно расскажет нам о том, чему был свидетелем? Он ведь не знает, была ли щутка щуткой. Он не знает, была ли она спонтанно удачной или же рассчитанно неудачной. Он не знает о том, что взятый Брежневым в руки портфель английского премьера мог означать ответ на вопрос, заданный вчера, он не знает о том, что этот жест мог означать угрозу или наоборот, сдачу какой-то позиции, он не понимает и не может понимать языка, на котором разговаривали Брежнев и Вильсон, он не знает правил Игры, в которую те играли.

Мы видим ту сценку глазами Мусаэльяна, глазами одного из нас, мы не понимаем, что, видя сдвинутые или поднятые брови Брежнева, английский премьер начинал нервно барабанить пальцами или же облегчённо вздыхал и что точно то же самое испытывал Брежнев, ловя оттенки выражения на внешне бесстрастном лице Вильсона. Мы не понимаем того, что попытка Вильсона закурить трубку могла быть попыткой скрыть замешательство, он хотел при помощи этой пошлой уловки выиграть время, и Брежнев, внутренне расхочатавшись, неожиданно взял в руки его портфель, чтобы сбить противника с мысли, чтобы не дать ему сосредоточиться, чтобы заставить его ошибиться.

Мусаэльян же видит только "бровеносца" и его такую домашнюю, привычную мимику. И через много лет он рассказывает нам о забавном казусе, свидетелем которого он был. "Трубка и портфель английского премьера." Боже, мы ведь ничего не знаем. Вообще ничего. Так и живём. Смеяясь... Над кем смеёмся?

Свидетель – 2

18 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/111630.html>

Для того, чтобы не знать даже, а хотя бы в высшей степени приблизительно представить себе, что может скрываться за сценкой, запечатлённой на фотографии, нужно чуть-чуть

окунуться в тот, середины 70-х, контекст. Русский, английский и общемировой. Картина выходит настолько сложной, что позволяет толковать себя как угодно. Ну вот смотрите – Гарольд Вильсон с начала 60-х подозревался в том, что он – советский агент. Да-да! Не больше и не меньше. Один из руководителей лейбористской партии, добившийся цели своей жизни, того, к чему стремится любой английский политик, то есть поста премьер-министра, причём дважды, подозревался в том, что он агент иностранной державы. На это можно возразить, что подозрения это всего лишь подозрения, и пока не доказано обратное, человек невиновен. Так-то оно так, но когда подозреваемый занимает высший пост в государственной машине, то понятно, что даже и оттенок подозрения ему совершенно ни к чему. В случае же с товарищем Вильсоном положение усугублялось тем обстоятельством, что в среде людей, призванных заниматься изобличением и ловлей шпионов и диверсантов, то есть в верхушке МИ5, нашлись люди, у которых подозрения пересли в уверенность. И уверенность эта заставила их составить заговор с целью свалить правительство лейбористов, а вместе с ним и Вильсона. МИ5 участвовало в масштабной провокации по организации всеобщей забастовки в Северной Ирландии, цель провокации состояла в том, чтобы дать возможность армии в случае неминуемого начала беспорядков вмешаться и выкорчевать под шумок ИРА. Со-бытия должны были принять такой масштаб, что падение правительства выглядело совершенно неминуемым. Армия Её Величества и Сикрет Сёрвис протянули друг другу руки в едином желании спихнуть премьер-министра.

Англия в 1975 году была охвачена забастовками и положение в экономике было аховым, Вильсон же к тому времени утратил контроль над профсоюзами, он находил их требования неоправданно завышенными, а профсоюзы не желали идти навстречу правительству, полагая, что их требования напротив, неоправданно скромны. В середине 70-х Англия очутилась на пороге чрезвычайно болезненного внутреннего кризиса, причём политический кризис накладывался на экономический, и визит Вильсона в Москву в 1975 году в значительной мере диктовался тем, что лейбористы хотели, чтобы "советы" надавили на английские профсоюзы и заставили их умерить аппетит. И Брежnev пошёл Вильсону навстречу, СССР использовал своё влияние и ситуацию удалось разрулить.

При этом Вильсон, выиграв в одном, проиграл в другом – он укрепил подозрения английской контрразведки по поводу своих "особых" отношений с Москвой и вызвал крайнее неудовольствие в армии, у которой чесались руки решить на волне кризиса северо-ирландскую проблему и решить её раз и навсегда. Менее чем через год после описываемых событий Вильсон совершенно неожиданно сам(!) подал в отставку. На посту премьер-министра он пробыл ровно два года. Его решение было воспринято английским истеблишментом как взрыв бомбы. Вильсон же скромно объяснял своё решение тем, что он всю жизнь планировал уйти на покой, как только ему стукнет шестьдесят лет. Ну, и вот он делает себе такой подарок на собственный день рождения – покидает пост премьер-министра. Сегодня, спустя тридцать лет, его решение объясняется так – Вильсону стало известно, что у него болезнь Альцхаймера и он решил уйти, пока симптомы болезни не стали заметны окружающим.

Теперь вернёмся к фотографии и свидетельству "личного фотографа". Если мы примем к сведению всё вышесказанное и интерпретируем в этом ключе сцену с портфелем Вильсона и репликой Брежнева насчёт английских секретарей, то брежневская щутка перестаёт быть смешной. И более того, щутка перестаёт быть щуткой. Произошедшее куда больше похоже на удар под ложечку. Тут поневоле притвор-

но закапыляешься, захлопаешь себя по карманам и сделаешь вид, что хочешь закурить. Следует также иметь в виду, что на личностном уровне товарищ Вильсон был мягким, склонным к компромиссу человеком. А тут – бац, шутка! Политика – штука жестокая.

Было бы интересно также узнать, что выторговал Брежнев у Вильсона в обмен на оказанную услугу. Не думаю, что английский премьер откупился собранным вручную Роллс-Ройсом.

О Чапаеве, картошке, карте и интеллигенции

20 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/112125.html>

Товарищ Фастербастер в комментариях высказал мысль об интеллигенции, каковая мысль показалась мне настолько интересной и актуальной, что я даже поразмышил на эту тему во время утренней прогулки. Гулял я в темноте, иногда свистом подзываю собаку, и, как это частенько бывает, "мысли о России посещали меня". Вот цитата из Фастербастера:

Начнем с того, что нигде в мире нет никакой "интеллигенции". Интеллектуалы – есть, да. Но вы ведь чувствуете разницу? Есть также профессионалы, есть специалисты – но "интеллигенции" нету.

Есть интеллигенция, есть. Ко всеобщему счастью или ко всеобщему же горю, но она есть и отмахнуться от этого факта невозможно. Есть интеллигенция везде. Она есть во Вьетнаме и она есть в Парагвае. Есть она и в России. Дело в том, что обойтись без интеллигенции государство не может. Никакое, даже и самое примитивное. Государство вынуждено мириться с существованием интеллигента, у государства просто выхода другого нет. И дело вовсе не в пресловутом "прогрессе". То, что мы называем прогрессом это побочное следствие стремления государства выжить. Та самая пошлийшая "жажды жить". Главное предназначение интеллигенции в другом. Посредством интеллигенции государство разговаривает с нами. Интеллигенция это мембрана. Очень чувствительная, кто бы спорил. Она другой и быть не может. Тонкая, нежная. Если в ухо дать, она и лопнуть может. Но ухо после этого слышать перестанет. Нехорошо. Ухо ведь нам нужно вовсе не для того, чтобы птичек слушать или наслаждаться Первым фортепианным концертом товарища Брамса. Ухо землянину нужно для того, чтобы слышать какие команды отдаёт ему его родное государство. "Направо!" "Нале-во!" "Упал, отжался!"

Государство определяет цель, прикидывает, что необходимо для достижения этой цели и принимает решения как этого самого "необходимого" добиться. Поскольку государство это не "я", а государство это невообразимое множество "мы", а думаем мы все по-разному и думаем всякое, то государству необходимо (жизненно необходимо!) сделать так, чтобы мы все думали приблизительно одинаково и думали не всякое-разное, а желательно что-нибудь одно. Я картинку упрощаю, конечно же, и низвожу её до какого-то немыслимо низкого уровня, но это для наглядности. Скажем, государство задаёт нашим мыслям общий вектор, так будет лучше. Государство как бы говорит: "Так, все думаем в эту сторону. Только в эту и ни в какую другую. Поскольку я, государство, есть олицетворение свободы, а вы, мои поданные, все как один люди свободные, то у вас есть свобода думать от левой обочины и до правой. За кювет не выходить, шаг что влево, что вправо – ну, вы сами понимаете! самые свободолюбивые могут, если хотят, бежать зигзагом, но общее направление – вот туда. Все всё поняли? Вопросы есть? Нет? Шагом марш! Запевай!"

Вот для того, чтобы задать нашим мыслям нужное направление, для того, чтобы обозначить кюветы, для того, чтобы нарисовать в нашей голове асфальт и развесить воображаемые придорожные фонари и нужны интеллигенты. Если государство интеллигентов истребит (такое бывает), оно неизбежно создаст новых. Ухо должно слышать и для этого нужны интеллигенты. Они по-другому думают и они по-другому видят мир. Вообще-то это им только кажется, это "по-другому" всего лишь иллюзия и извиняет их только то, что эту иллюзию в них всеми силами само же государство и поддерживает. При этом государству совершенно неважно насколько правильно это "по-другому", насколько оно соответствует истинному положению вещей. Лично я думаю, что the world according to intelligencia отстоит от реального мира гораздо дальше, чем арабские сказки с их Шахриярами и Шехерезадами.

Дело в том, что мир интеллигента это мир, который можно описать с помощью слов и формул. Другим он и не может быть. Интеллигент это человек, который словами рассказывает нам об окружающем нас мире. Предназначение интеллигента состоит в том, чтобы трансформировать в слова то, что неописуемо и непознаваемо. Слова эти могут быть научными трактатами, художественными произведениями, фильмами. Они могут быть чем угодно, но сколь изощрёнными ни были бы эти теории, они по-прежнему остаются картофелинами на столе, за которым сидят Чапаев и Петяка, картофелинами, которые лишь обозначают собою дивизии, батальоны и засадные полки. Картофелины эти можно переложить с места на место и где-то за несколько вёрст сдвинутся тысячи людей и займут новые позиции, начнут окапываться, есть кашу и постреливать в "беляков". Картофелину можно взять и запустить в окошко и она сгниёт под лопухом, а можно сварить в мундире и съесть с селёдочкой, а можно и вообще пожарить на сале. А ещё, вместо того, чтобы двигать картофелины по нашей "карте сознания", можно начать перекладывать, скажем, кусочки сахара. Но оттого, что мы вчера называли дивизию "вот эта картофелина", а сегодня называем её "вот этот кусочек сахара", ни один боец в дивизии не станет ни сахарным ни картофельным.

Оттого, что вчера нас называли "коммунистами", а сегодня называют "россиянами" ничего, в сущности не меняется. Меняются только слова. Мир видит в нас именно тех, кем мы и являемся. Государства прячут истину от нас, но не от себя. Можно выпить стакан водки, зацепить вилкой со сковороды резаную соломкой жареную картошку, можно бросить в кипяток кусочек колотого сахара и он там растворится, можно убрать всё со стола и смахнуть на пол крошки – была карта и нет её. Но дивизия осталась. Она пойдёт в бой и кто-то будет убит, а кто-то будет ранен. А кто-то останется жить. Закончится война и живые, которые живут в мире слов, назовут себя кем угодно, коммунистами, троцкистами или беспартийными. Однако убитые, оставшиеся на поле боя, убитые, чьи безымянные могилы зарастут ковыльём, навечно останутся теми, кем они всегда и были – они останутся русскими.

Смех Дракона

24 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/112273.html>

В старом фильме "Enter the Dragon" персонаж по имени Ли, которого играет Брюс Ли, давая подзатыльник тупому ученику, разучающему сложный приём восточных единоборств, говорит: "Не думай, чувствуй! Это как палец, которым ты показываешь на Луну. Если ты сосредоточишь-

ся на пальце, то не увидишь всей этой божественной красоты." Я частенько вспоминаю слова мастера, почитывая ЖЖ. Нам всем прожужжали уши о некоем злонамеренно выведенном в незапамятные времена "совке", которого всем русским всенепременно нужно выдавливать из себя по капле. Истина, однако, состоит в том, что в мире в результате хитроумной селекции был выведен особый вид людей, по сравнению с которыми "совки" были образцом здравомыслия. Под шумок созданы особи какого-то "человека неразумного", которые свято верят словам, верят не тому, что они видят, но тому, что они слышат. Они не умеют не только чувствовать, но даже и размышлять. Они послушно переводят свой взгляд туда, куда велят, и когда им рассказывают о пальце, они думают, что видят Луну. Но самая смехота начинается, когда несчастные принимаются рассказывать о Луне людям, которые там побывали.

Смехота смехоты смехот.

О дискурсе

25 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/112553.html>

Вот что гласит господствующий ныне в головах "дискурс" – государство умирает, оно уже при смерти, и близ, "при дверех" стоит новый порядок вещей.

Государство исчезает на наших глазах, уходит в небытие, и мы находимся на пороге чего-то нового, что идёт ему на смену. Так принято ныне считать, всего лишь принято и всего лишь считать, реальность же находится очень далеко и от "принято" и от "считать", и находится она по другую сторону океана, доплыл ли туда наш Колумб, мы не знаем, но даже если и доплыл, то вновь открытый континент назван будет не его именем. Christopher (real name Lucifer) спрячется за личиной и сделает это будет тем легче, что реальность находится за пучиной вод, и Колумбией будет назван лишь малый кусочек открытого и тот самый, где природа взращивает ветвящуюся реальность кустиков коки.

Исчезает ли государство? Не знаю, как вы, но вот я с "дискурсом" решительно не согласен.

Государство никуда не девается и никуда не уходит, оно не хиреет и не умирает, оно живо-живёхонько, оно сильнее сильного и здоровее здорового. Более того – государство сегодня сильно как никогда. Государство не просто сильно – оно всемогуще, всепроникающе, государство сильно такою силою, что оно вынуждено её прятать. От нас. Государство маскирует себя, прикидывается немощным, опускает плечи, кособочится и гасит взор, способный нас испепелить. Государство не хочет, чтобы мы догадывались о его силе. Оно, ухмыляясь, рассказывает нам на сон грядущий сказки о дурацких "корпорациях", которые им, государством, управляют и которые ему, государству, идут на смену. И мы эти сказки слушаем, а что поделать? Сегодня от государства нельзя убежать, да и куда вы побежите? В другое государство? От государства нельзя спрятаться. Разве что вас спрячет другое государство, но что при этом изменится? Вы выучите другой язык и вместо опостылевшего, эхом отдающегося у вас в голове слова "цепь", можно будет на разные лады выпевать неслыханное до того словечко chain, но цепь будет звенеть всё тем же железным звоном. Можно заткнуть уши, но куда деться от ощущения тяжести, можно закрыть глаза, можно даже побежать, но стоит нам сделать несколько шагов и цепь дёрнет нас назад.

Мы и в самом деле стоим на пороге чего-то нового, в человеческой Истории ещё неслыханного, но это новое совсем не в каких-то "транснациональных корпорациях", новое в том,

что сегодня Кесарь так силён, что он хочет уже не только своего, законного, кесаревого, но он хочет и того, что ему не принадлежит. Он хочет нас целиком, с потрохами. Кесарь посягает не только на торжище, но и на храм. Ему мало нашего тела, он хочет и душу тоже. Он хочет отнять последнее.

Игры, в которые играют люди

26 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/112733.html>

Товарищ Фастербастер задал очень интересный вопрос:
Вот вы нам недавно рассказывали про Сомали. ;) Так давайте же посмотрим, как США – сверхдержава – со всеми ее дельта форсами и прочей брошенной в бой военной элитой и хайтек боевой техникой пришла там к BlackHawkDown-у и слила какому-то там Мухаммаду Айдиду, бригадиру местных пацанов, самым тяжелым вооружением у которых были 12-мм пулеметы ДШК образца 1941 года, установленные на гражданских пикапах Тойота. Неужели уровень Айдida – это и есть "противодействие другой сверхдержавы"? Или и тут национальный позор Америки был точно рассчитанной операцией команды саксофониста Клинтона?

Ответ таков – да, уровень Айдид это и есть противодействие. Не сверхдержавы, но, безусловно, державы, державы старой, опытной и изощрённой. Давайте подумаем вот над чем – нельзя ночью спрыгнуть с неба, отстегнуть стропы парашюта и явиться к товарищу Айдиду этаким марсианином со словами "у меня есть к вам предложение, от которого вы не сможете отказаться." Товарищ Айдид с вами даже разговаривать не станет. Он ведь не дурак, он гораздо умнее среднестатистического интеллигента. Он только моргнёт сомалийским, в кровавых прожилках, глазом, и вас тут же, на месте, разрежут на куски. А разговаривать разговоры Айдид будет только с тем, кого он знает. Не лично, конечно, просто ему нужна верификация, "мандат", и мандат этот должен быть от той силы, что уже присутствует в Сомали, от силы, которая показала себя именно как Сила. Это то, что называется "влиянием" той или иной державы в данном регионе. За то, чтобы "влиять", державы борются, чаще под ковром, но иногда и вполне открыто. Имея "влияние" вы можете неожиданно зайти во фланг или в тыл врагам, в которых у вас числятся те, против кого вы в данный, конкретный момент времени играете.

За влияние, которое выгодно прежде всего вам, приходится чем-то платить, а как же! Тот самый бакшиш, который никуда не делся. Платить можно по разному, можно завышенными ценами на покупаемый сахар и телефонными аппаратами из литого золота, как платила Америка Батисте, а можно, строя цементные заводы и даря устаревшие танки, как то делал СССР, оказывая "братьскую помощь угнетённым народам". Плата может быть разной, но вот суть остаётся одной и той же и в основе этой сути лежит безопасность государства, того самого, что "оказывает помощь" и, как следствие, ваша собственная безопасность. Только очень неумные люди, а таковые в изобилии встречаются как среди "либералов", так и среди "патриотов" могут считать "бакшиш" бессмысленной тратой "ресурсов". Государство никогда не совершает ничего "бессмысленного" и то, что оно делает, ВСЕГДА имеет под собой в высшей степени рациональную основу. То, что кажется нам бессмысленным, нам именно что "кажется" и кажется просто потому, что у нас нет информации, и дело усугубляется тем, что государство при помощи пропаганды ещё и всячески маскирует свои истинные намерения. Если попытаться непредвзя-

то посмотреть на игры государств в XX веке, то нельзя не увидеть, что Россия продемонстрировала очень высокое искусство игры и уникальную способность обзаводиться клиентами и умение ими манипулировать в своих интересах. У русских в этом смысле колossalный опыт, накопленный в течение сотен лет строительства русских империй.

Вернёмся к Сомали. Я ведь недаром немножко порылся в событиях, известных миру как "война в Огадене". Дело даже не в том, что позиции на доске, на которой ведётся Игра, зачастую повторяются и неизбежны аналогии с прошлым. Дело ещё и в том, что если европейские хитросплетения очень сложны и до причин и следствий очень трудно, а иногда и невозможно докопаться, то действия держав на периферии мира обычно гораздо проще и мы можем с гораздо большей степенью наглядности увидеть "как работает машинка".

Все видели фильм "Black Hawk Down" и все примерно знают, что случилось во время так называемой "битвы за Могадишу". "Слила" ли сверхдержава Айдиду? Слила, конечно. Только не Айдиду. Айдид с его "армией", разумеется, не мог противостоять в военном смысле Америке. За Айдидом кто-то должен был стоять. Какая-то сила. Какая? Давайте прикинем – традиционным "влиянием" на Африканском Роге обладали Италия, Англия, Франция и после Второй Мировой Войны Россия и США. Теоретически играть в этом районе мира могли только они, но это теоретически, на практике же Италия и Франция отпадают сразу, они способны были, конечно, гадить по-мелкому, но самостоятельными игроками они уже давно не являются и если и играют, то только входя в долю с тем, кто играть может. Россия в 1993 году являла из себя зрелице жалкое, какие уж там игры... "Не до жиру, быть бы живу." Ну и кто же у нас остаётся, кто играл Айдидом против Америки? Остаётся Англия. "Верный союзник."

Междуд прочим, "битва за Могадишу" была кульминацией, а до того была ещё и прелюдия. Америка, в попытке остановить гражданскую войну в Сомали и усадить в Могадишу лояльное США правительство, устроила переговоры глав сомалийских кланов в соседней уже проамериканской к тому времени Эфиопии и даже создала что-то вроде "правительства национального согласия", которому мешал только инфернальный Айдид, бывший сомалийский генерал, получивший образование в Италии и Москве и занимавший при диктаторе Сиаде Барре пост главы разведки. Американцы за несколько месяцев до событий, показанных в фильме, уже пытались от него избавиться и у них не только ничего не вышло, но они ещё и усугубили свои проблемы. Американцам была подброшена (о, это незабвенное "нам тут подбрасывают!") информация о том, что в Могадишу должны встретиться главы воинских формирований, входящих в армию Айдиды. Американцы поверили, они оказались простодушнее даже и африканских генералов. Была разработана спецоперация, в ходе которой американцы обстреляли противотанковыми ракетами дом, где якобы заседали "айдидисты". В доме же, как оказалось, собрались старейшины клана, чьим представителем и был мятежный генерал. Более пятидесяти "уважаемых людей" было убито на месте. Сомалийцы были так разъярены, что толпа растерзала четверых белых фотокорреспондентов, прибывших на место происшествия. Ни о каком "национальном согласии" после этого не могло идти и речи.

Вторично американцы провалились уже в ходе операции, показанной в фильме. Никакого Айдиды на месте вновь не оказалось, он был, очевидно, предупреждён и американских "рейнджеров" и "маринс" встретили готовые к бою сторонники Айдиды. "Предупреждён, значит вооружён." Айдид же предупредили дважды и предупредили те, кому он дол-

жен был безоговорочно доверять. Разведчик в генеральском чине, обучавшийся в Риме и Москве, пусть он даже и африканец, анонимке не поверит. И "сигналу", подписанному "ваш доброжелатель" тоже.

Зачем было то, что было? Очевидным образом Америка при помощи этой сложной провокации втягивалась в полномасштабную войну на Африканском Роге. Противостоять этой провокации было очень тяжело, общественное мнение Америки было шокировано представлением, во время которого ликующая толпа "дикарей" таскала по улицам Могадишу голые тела убитых морских пехотинцев. Но США, скрипя зубами, в войну не полезли. Хотя кулаки, наверное, чесались. Америка, исходя из каких-то внутриполитических соображений, о которых мы не имеем ни малейшего представления, взяла себя в руки и не только не полезла в уголованную кашу, но даже и вывела из Сомали те войска, что уже были там расквартированы под видом "сил ООН". В жертву был принесен тогдашний министр обороны, подавший в отставку и о Сомали, "мирном и демократическом", забыли. Подозреваю, что и такой исход был предусмотрен и он тоже стал каким-то элементом в игре, прекращать которую никто и не подумал. Америка проиграла Сомали, но зато отыграла назад Эфиопию. Жизнь продолжается, а вместе с нею и Игра.

Кто-то играет на саксофоне, а кто-то играет в карты. Кто-то играет Эфиопией, а кто-то играет "РФ". Кто-то играет мною, а кто-то играет вами. "Судьба играет человеком." Судьба?

Масониана

31 октября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/113021.html>

Проезжая вчера мимо масонского гнездилища, краем глаза увидел объявление о сдаче помещения внаём. Не поленился, развернулся, и проехал мимо ещё раз, чтобы запечатлеть казус. "Hall for rent". Всё верно. Я даже, щёлкнув камерой и не обращая внимания на раздражённые сигналы сзади, постарался ехать помедленнее, шаря глазами по объявлению в поисках подписи. Не нашёл. Какая жалость, параллельные линии сомкнутся где-то там, за радугой, сценка имела бы абсолютное завершение проведённого циркулем круга если бы там была ещё и подпись. Крупно – "Сдаётся помещение" и снизу помельче факсимиле – "жидомасоны". Ну да ладно, не будем привередливы, картинка и так неплоха:

Что-то неважно идут дела у владык мира, что-то не за-далось у них, что-то не заладилось. Дошло вот уже и до сдачи помещений. А главное, никто не горит желанием туда въехать. В "РФ" какая-нибудь чеченская или грузинская "диаспора" уже подсуетилась бы, открыла бы на месте Masonic Temple казино, сохранив для пущей соблазнительности символику на стенах, все эти псевдопифагорические фигуры из голубых штангенциркулей и прочих прорабских причиндалов. А внутри – столы, столы, карты, карты, ruletka и непременно девки с распутными глазами и в передничках, расшитых зраками и пирамидами. "Молчат пирамиды, молчат пирамиды..." Остановившись на светофоре, я немного поигрался с этой мыслью. Выходило неплохо, особенно встречающий гостей у входа и склонившийся в полу-поклоне главный масон весь в чёрном, в лаковых туфлях, в парчёвом фартуке и со шпагой на боку. Не смог только придумать, куда бы ему мастерок пристроить.

Дома, решив узнать, как вообще идут дела у масонов, ввёл в поиск словечки "masonic hall", "temple", "rent" и обнаружил, что дела-делишки у них идут не так, чтобы очень. В нашей округе обнаружились ещё одни поиздергавшиеся "братья", сдающие помещение по воскресеньям под танцкласс. Объявление было завлекательно озаглавлено Sunday Tango. Не тот нынче масон пошёл, закоснел, мхом покрылся. Ну где вы найдёте столько стареющих Майклов Дагласов, чтобы заполнить ими пустой и гулкий холл? А если у нашего Майкла дома ещё и Зета-Джонс сидит? А? Думается, что и здесь масонам без грузинов никак не обойтись. Если уж вы хотите танцевать, так нужны вам не несколько строчек в интернете, а красочное, расписанное жизнью полотно, Pirosmanni style, с разостланым ковром, установленным блюдами с лобио и шашлыками, с льющимся через край рогов вином, с виноградными кистями и разбросанными тут и там жёлтыми абхазскими мандаринами, а надо всем этим великолепием – главный масон и главная масониха, идущие в танце на цыпочках, сплётшиеся в страстном объятии. "Под знойным солнцем Аргенти-и-ы-ны, где небо южное так си-и-ине..." Эх, масоны... Куда вы? Караул устал?

Канистра с газом

1 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/113356.html>

Страсти, кипящие по поводу Русского Марша в Москве, заслонили славную годовщину тоже событий. Не московских, правда, а парижских, но событий в высшей степени поучительных и событий того рода, из которых человек рассудительный может извлечь мораль. Давайте покопаемся в событиях годичной давности. Итак, что же у нас там тогда случилось в славном городе Париже?

Ныне принято считать (всего лишь "принято", мы живём в прекрасном новом мире, в котором "принято" заменяет собою то, что было в реальности), ну так вот, как принято считать, 27 октября 2005 года в Париже начались массовые беспорядки в связи с гибелью двух подростков, один из которых был чернокожим, а другой – тунисцем. Погибли они от удара током, когда пытались спрятаться от якобы преследовавших их полицейских на территории подстанции. Полиция отрицала своё участие в этом деле, но кто будет слушать "фликов", когда на руках два свеженьких трупа? В пригороде Парижа Клиши-су-Буа вспыхнули беспорядки, но беспорядки эти были боями местного значения, такое уже было и такое же будет ещё не раз, случившееся – совершенно заурядное событие для любого государства и Франция тут отнюдь не исключение, власти реагировали штатно, в пригород были отправлены на патрулирование от 400 до

500 полицейских, в которых скучающая молодёжь привычно побрёсала камнями и пустыми бутылками, сопровождая это увлекательное занятие бранью на всяких нефранцузских языках, но в целом ситуацию удалось удержать под контролем во многом благодаря сотрудничеству с властями "мусульманских клериков", которые в своих проповедях призывали к миру и здравому смыслу, а также прямо требовали от родителей удерживать своих непутёвых деток дома. В течение следующих трёх дней, несмотря на то, что голышьба недовольно бухтела, всё вроде бы устаканилось. Не наблюдалось ничего даже и близко похожего на общенациональный кризис, разразившийся тремя днями позже – 31 октября. В этот день грянул гром, после которого застыла вся Франция.

Кризис начался после того, как в мечеть, расположенную всё в том же Клиши-су-Буа, была брошена граната со слезоточивым газом. Детали происшествия неизвестны до сих пор. Кто-то, оставшийся неизвестным, то ли выстрелил гранатой в окно мечети, то ли бросил в дверь канистру с газом. Что это такое? Ну, представьте себе, что канистру бросили в дверь католического собора во время воскресного богослужения, или в синагогу, или в молельный дом баптистов, когда они хором псалмы распевали, а тут им в окошко – гостинчик: "Дышите, дорогие! Дышите глубже!" Ну и всякому понятно, что мечеть, полная молящихся правоверных это вам не скучные баптисты, на это ведь и расчёт был. И вот тут-то всё и взорвалось, только 31 октября, а вовсе не 27-го, когда в трансформаторную будку полезли два двоечника, не понимавших, что означает изображение черепа со скрещёнными берцовыми костями. Рисунок броский, белым по чёрному.

В первую же ночь, с 31 октября на 1 ноября было сожжено 1250 автомобилей и разгромлена школа, источник тех самых знаний, что помогают нам решать по жизни куда лезть можно, а куда – нельзя. На следующий день полыхнула вся Франция, от бельгийской и до испанской границы. Машины сжигались тысячами, а в полицию бросали бутылки уже не пустые, а наполненные горючей смесью. Местами в полицию даже стреляли. Не резиновыми пулями, а самыми настоящими. Стреляли не только в полицейских, но и в пожарников, пытавшихся бороться с поджогами. Никакие призывы больше не помогали. Как гласили строчки официального отчёта – "клерики потеряли контроль над толпой". Ещё бы! Клерики ведь тоже газом подышали.

Кто устроил "газовую провокацию" неизвестно и сегодня. Мусульмане "считают", что это дело рук полиции, полиция же всячески откращивалась и откращивается от этих обвинений. По горячим следам правительство пообещало провести расследование "инцидента", но время шло, никто не был заинтересован в том, чтобы воротить угли, и дело само собою замылилось.

Какой мы можем сделать вывод? Не знаю как вы, но вот для меня очевиден вывод следующий – если за этим делом стояла полиция, то вся история была инспирирована самим французским правительством с какой-то далеко идущей и для нас неочевидной целью. Государство само (какой бы абсурдной ни показалась нам эта идея) спровоцировало беспорядки из неких недоступных нам внутриполитических соображений. В жизни бывает всякое, может быть и такое. В пользу этой версии работает выступление министра внутренних дел Франции Саркози, тогда же заявившего, что действия полиции, как бы ни повернулись события, априори были верны.

Альтернатива этой версии только и только одна – за канистрой с газом стояло другое государство, хотевшее доставить Франции как можно больше неприятностей и пытавшееся таким замысловатым образом отвлечь французское пра-

вительство от неких событий где-то далеко-далеко от Парижа. В жизни бывает всякое, может быть и такое. В этом случае "ищут пожарные, ищет милиция" и ищет, конечно, французская контрразведка, ищут они некого "скинхеда" с гранатой в руках, желая позакомиться с ним как можно более коротко. Если верна эта версия, то поиски бесполезны. "Сами, сами виноваты." Давно ведь известно, что если быть терпеливым, то можно дождаться, когда мимо проплыёт труп твоего врага. И нет ничего удивительного в том, что кто-то очень терпеливый так же вот сидел и ждал. Ждал, ждал и дождался момента когда в реке проплыл не труп даже, а целых два. Эх, лягушатники, будет вам наука – трансформаторные будки следуют держать запертymi крепко-накрепко.

Ну, или станции метро.

Barnum Circus

2 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/113572.html>

Несколько соображений в связи с Русским Маршем.

Все эти марши, что прошлогодний, что нынешний это пока что только подход штангиста к снаряду. Выйдет такой бутузик пудов десяти к штанге, постоит, посмотрит, ладони канифолью натрёт, покряхтит, приподнимет, бросит с грохотом на помост, глаза закроет, посопит, головой покрутит, опять примерится и опять отойдёт, зрители ко всей этой вроде бы бессмыслице относятся с пониманием – человек вводит себя в нужное состояние, "собирается" и нужно ему это для того, чтобы взять вес.

Вес будет браться в 2008 году. Будет этот вес рекордным или нет, пока не знает никто, но поднимать его штангисту придётся в любом случае. Создающиеся и распадающиеся сегодня политические партии и движения это ковка инструментов, которыми завтра будет пользоваться власть для проведения в жизнь неких идей. Каких – мы не знаем. И никто не знает. Никто не знает, каким будет мировой контекст через два года. Государство пытается угадать, государство хочет подойти к взятию веса во всеоружии, оно хочет быть в форме. Оно хочет присутствовать везде. На всякий случай. Национализм в политическом смысле начинание чрезвычайно многообещающее и государством это осознаётся вполне. Вопрос только в том, каким государством. В этом ведь корень всего.

"РФ" самостоятельным государством не является, то, что выдаётся за таковое – это грубые декорации, на которых нарисован Кремль с трёхцветным флагом. В случае серёзного политического кризиса вся эта виртуальщина осыпется в течение нескольких дней. И тем не менее фантом "РФ" существует, где-то же ведь живут сто пятьдесят миллионов человек, где-то же они трудятся, для кого-то ведь работают телевизоры и для кого-то печатаются газеты. Кто-то ведь сознавается по мобильникам, кто-то ведь, ёжась, думает думку и выдумывается в этой думке следующее – "да чёрт бы с ним со всем, лишь бы не было войны". И войны и в самом деле нет, во всяком случае такой, как в кино показывают – с бомбами, ракетами и танками. И слава Богу, конечно, что нет. Дело только в том, что и видимость нормальной жизни и иллюзия отсутствия войны в стране, где живут русские, объясняется очень просто – государство на просторах бывшей России присутствует. И даже не одно.

Можно жить и так, кто бы спорил, однако беда в том, что на просторах побеждённой России резвятся победители, которые если о русских и думают, то далеко не в первую очередь, и если они на русских смотрят, то лишь через призму собственных интересов. Если в данный конкретный момент

времени русские интересы совпадают с интересом победителя, то и хорошо, то и ладушки. Но ведь положение это неустойчиво, это как в цирке велосипедист сидит на велосипедисте, а у того велосипед и вовсе с одним колесом. На потеху публике можно и так по кругу поездить, да только жизнь не цирк, да только и в цирке хозяин на велосипеде не ездит и с трапецией на трапецию с криком "ап!" не перепрыгивает. Хозяин в клоуна даже и для забавы не наряжается. И жизнь за кулисами цирка ох, какая невесёлая. И зверей в цирке дрессируют ох, какими методами. Рано или поздно наступит конец и нынешнему веселью и что тогда случится мы все знаем не по наслышке. Было уже это в России, было. "Цирк сгорел и клоуны разбежались."

Нынешний парад-алле поддерживается главным образом одним из победителей в Холодной Войне, а именно – Америкой. Но ведь в войне этой был не один победитель. И этот другой победитель на Россию смотрит совсем под другим углом, чем американцы. И интерес у него совсем в другом. Заокеанский хозяин цирка, этакий современный Барнум, на слоне едет в одну сторону, а европейцы хотят совсем в другую. И Барнум им не нужен, да и слон тоже. И Россия им не нужна.

Если докопаться до самого донышка, то мы обнаружим старую, пожелтевшую от времени картинку и нарисовано на ней то, что мы все уже когда-то видели, да позабыли. Никуда не делся Лондон и никуда не делся "германский генштаб". Называются они сегодня, правда, по другому, но суть не изменилась ни капельки. То, что сегодня Лондон называется "Вашингтоном", а немецкий генштаб "Брюсселем" не меняет по сути ничего. Старые соперники сцепились вновь и в роли холопа, у которого трещит чуб, опять выступает Россия. Всё как встарь.

Какое это имеет отношение к "РФ" и "русскому национализму"? Самое непосредственное. Дело в том, что Америка и Европа воюют пока не напрямую, а воюют они между собою Руандой и Ливаном, РФ и Грузией. Ираком, Ираном и Северной Кореей. И прочей мелкотой. Борьба пока (только пока!) идёт за перехват контроля над тем или иным "объектом" и в ходе этой борьбы создаются или уничтожаются, усиливаются или ослабляются всякие-разные "политические партии" всяких-разных "независимых государств". В этом смысле "русский национализм", как потенциально очень мощное оружие массового поражения вниманием быть обойдён никак не может. Что такое "национализм", Европа знает очень хорошо. Гораздо лучше, чем очень многие "русские националисты". В конце-концов ни Бисмарк, ни Гитлер русскими не были. Допустить нечто подобное в России Европа, знающая какую силу представляет собой "евро-национализм", никак не может. Именно для борьбы со своими извечными врагами и в том числе Россией, европейцы и изобрели то, что использовалось ими с чрезвычайным успехом, а именно "национализм малых" – всех этих "младотурков", "арабских националистов" и прочих "латышей". Именно здесь находится главная опасность для русского национализма, именно в эту сторону, на эту дорожку будет толкаться любая партия, использующая в своём названии слово "национально". Любая, сколь угодно маргинальная, сколь угодно крошечная партийка найдёт понимание и поддержку в "германском генштабе" и помогут ей там с душой. И исторический опыт по работе в России у генштаба уже есть, конкретный, осозаемый опыт по созданию и поддержке Скоропадского, Краснова и Власова.

С другой стороны пока ещё владеющие инициативой англо-американцы, или, если угодно, амеро-англичане, интересы которых тоже пока совпадают, будут таковым на мереющим всячески препятствовать, так как хотя им и не нужна "великая Россия", но им не нужны и "великие потря-

сения". С их точки зрения Россия не может быть Россией, но "РФ" она быть обязана и любые пополнования к развалу уже "РФ" они будут пресекать "со всей строгостью". Америке нужен противовес как усиливающейся Европе, так и усиливающемуся Еитаю. В этом контексте и следует понимать всю нынешнюю игру вокруг зарождающегося "русского национализма".

Происходящее не плохо и не хорошо. Ни хорошо, ни плохо. Оно таково, как есть. Это – данность. Силы неравны, неравны настолько, что от несоответствия масштабов дух захватывает. Но по этой дорожке придётся пройти. Русские, в 1991 году так легко отдавшие свою независимость, сами поставили себя в нынешнее печальное положение. Опять придётся начинать с нуля, опять придётся искать союзников в самых неожиданных местах, опять придётся брать деньги у "германского генштаба", а потом его "кидать", может выйти даже так, что и в запечатанных вагонах придётся покататься. Опять придётся поездить в Орду, опять придётся кланяться, придётся вновь пройти весь крёстный путь. Может быть его придётся пройти с самого начала. И путь этот будет очень труден, в каком-то смысле куда труднее, чем прошлый раз. У русских есть опыт выскальзывания из ловушки, опыт всучивания европейцам "куклы", но ведь и у европейцев есть опыт обманутого. Трудно будет, ох, трудно. А как вы хотели?

Сбой в системе

3 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/113857.html>

Купил книжку товарища Генри Киссинджера под названием *Diplomacy*. Читать подряд весь толстенный том я, конечно, не буду, тем более, что написанное там процентов на пятьдесят является наглой и неприкрытой пропагандой, покупая её, я вообще-то собирался почитать о Суэцком кризисе, но вышло так, что несколько последних дней я перед сном открываю книжку на первом попавшемся месте и листаю с пятого на десятое. Ну, и попадаются там очень любопытные моменты. Вот, скажем, рассуждая на отвлечённые темы, Киссинджер вдруг неожиданно проговаривается, что вообще-то никто не знает, как в начавшейся войне поведёт себя та сложнейшая система, которую принято называть "ядерными силами сдерживания".

Понятно, что в боевых условиях система никогда не испытывалась (и слава Богу! Поплюём через плечо, три раза перекрестимся и ещё три раза поплюём), но дело в том, что и в мирных условиях она не испытывалась ни разу. По крайней мере в США. Россия в далёкие 70-е, ещё при Брежневе, однажды провела испытания в условиях, приближённых к боевым и осуществила одновременный пуск 3(трёх!) стратегических ракет из реальных шахтных установок. О результатах пуска не сообщается, но опыт, хоть и чрезвычайно ограниченный, будь то опыт положительный или отрицательный, был получен. Хотя, если принять во внимание, что запущены были три из развёрнутых в то время примерно полтора тысяч ракет, и что к учениям тщательно готовились загодя, то становится понятна и относительность подобного опыта. Но в США ведь вообще никогда не было произведено ни одного пуска из шахт. НИ ОДНОГО! Брался опытный экземпляр ракеты, испытывался на полигоне, потом "изделие" шло в серию, серийные ракеты загружались в шахты и находятся они там вот уже лет тридцать. Некоторые так и подольше. Время от времени извлекают одну из ракет, везут её опять на полигон, тщательно проверяют и – "летите, голуби, летите..." Что случится, если понадобится поднять несколько сот ракет в одном залпе, никто не знает. Понятно,

что военные вытягиваются в струнку, чётко подносят к виску ладонь, выкатывают глаза и уверенным, командирским голосом докладывают, что "усё у полном порядке, товарищ президент!" Но Киссинджер-то ведь не только далеко не дурак, он ведь ещё и политик, и он слишком хорошо знает, что у бравых вояк всё хорошо только на словах, а на деле у них вечно что-то взрывается, что-то падает, что-то не взлетает, а что-то и тонет. И, заметьте, что все эти неприятности происходят в сугубо мирное время. А что случится, если наступит час "Ч", если понадобится разом поднять всё? А?

Ну, понятно, что что-то взлетит, что что-то где-то на кого-то упадёт. Но ведь система на словах создавалась вовсе не для того, чтобы взлетало "хоть что-то". Жаль, что Киссинджер не развил свою мысль, к интересным выводам ведь придти можно.

Долгий марш

6 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/114020.html>

По поводу всех и всяческих маршей. Как они начинаются, как они проходят и чем они заканчиваются. Вот вам две столицы, два марша, два мира. И кто же у нас там марширует? Демократия, вестимо. "Демократия на марше" в Москве и в Пекине. Время примерно одно и то же. 1989-1991. Годы, проклятые годы. Центр Москвы и площадь Тяньаньмэн. Что случилось вследствие этой шагистики и горлопанства? А то вы сами не знаете. Случилось то, что случилось. В России случилось одно, а в Китае случилось другое. Можно исписать горы бумаги, можно провести тысячи конференций, можно защитить невообразимое множество диссертаций на тему почему вышло так, а не иначе. Можно устраивать турниры и ломать на них копья, настоящие или виртуальные, без разницы, можно выстроить неотразимо логичную систему, которая непротиворечиво объяснит нам всё на свете и уж конечно отстроит задним числом цепочку событий, приведших к победе демократии в России и к поражению демократии в Китае. Но я считаю, что всё это полнейшая чепуха, не нужны нам многословье и сложные теории, не нужно нам и к бабке ходить, обойдёмся без гадания. Чтобы понять почему вышло так, и что по-иному и выйти не могло, нам достаточно бросить беглый взгляд на эти фотографии:

Нам достаточно увидеть лица этих двух солдат, двух защитников Родины. Русского и китайца. Вокруг них – толпа, вокруг них – разливанное море демократии, внутри них –

государство. Между прочим, то государство, которому они давали присягу. Посмотришь на них и сразу ясно, что случится вскорости с одним государством, и что случится с другим.

Китай прошёл свой Долгий марш. Приостановился, потоптался и пошёл, кряхтя, дальше. В гору. Россия приостановилась, потопталась и пошла в обратную сторону. Под горочку. Так легче, наверное.

Столбовая дорога русской истории

8 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/114315.html>

Вот все спорят о том кем являются русские. Некоторые товарищи упорно скребут и скребут себя в поисках грустного бэби непременно арийской наружности. Я бы посоветовал им не скрестись, а в бани почаше ходить, но они, пожалуй, обидятся. Я вот как-то наткнулся на следующее любопытное наблюдение – кто-то явно неглупый подметил, что европейцы с трудом понимают азиатский юмор, а азиатам почти недоступен "тонкий" юмор европейцев. Выучить языки друг-друга – это запросто, перенять те или иные технические новинки, моды, архитектуру тоже можно, можно даже позаимствовать образ жизни, но вот именно в области юмора проходит некий водораздел, который очень трудно преодолеть как азиату, так и европейцу. Однако есть один народ, которому и это препятствие по плечу. Народ этот – русские. Согласно тому же свидетельству, русские с лёгкостью понимают щутки как француза, так и монгола, то-есть русские понимают то глубинное, что скрывает под собою желание человека увидеть смешное в том совсем несмешном мире, в котором нам выпало жить.

Мысль эта посетила меня, когда я уж и не упомню в который раз пересматривал один из японских фильмов о Затоичи, слепом бандите и игроке в кости, путешествующему по дорогам Японии позапрошлого века и попадающему в различные переделки, обычно заканчивающиеся обильным кровопусканием и отрубленными конечностями. Фильм этот по счёту шестнадцатый и называется он Zatoichi Royaburi или "Затоичи – человек вне закона". По ходу фильма Затоичи, ощупывая перед собою дорогу ножнами меча, замаскированными под посох слепца и характерно похояхывая, говорит сам себе: "Я споткнулся и упал сегодня семь раз и теперь это восьмёрка меня..." Какой отличный, универсальный образ, какой многомерный юмор, одновременно высокий и глубокий. Материал этой щутки на ощупь и тонкий и грубый сразу. Чтобы сполна оценить эту щутку нужно быть не японцем даже, нужно быть русским. И нужно прожить русскую историю.

Власть и рейтинг

13 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/114656.html>

В последнее время так называемые "рейтинги" превратились в какую-то священную корову молодой российской демократии. Рейтингам приносится в жертву всё, в том числе и элементарный здравый смысл. Даже как-то неудобно объяснять людям очевидные и элементарные вещи. Как носить чай-то рейтинг, так и козырять им одинаково смешно. Рейтинг, дорогие мои, в нашем мире не значит ничего. Вообще ничего.

Рейтинг того или иного политика отнюдь не означает одобрения или неодобрения как его самого, так и проводимой им политики. Дело изображается таким образом, что

при помощи неких опросов общественного мнения можно выяснить, насколько популярны в глазах "электората" те или иные действия власти. Это не только откровенная, но и чрезвычайно вредная чепуха, старательно внедряемая в головы читающей и смотрящей телевизор публики, это сознательное одурманивание того самого "общественного мнения", оценок которого якобы и ищет " власть ", прибегая к "рейтингам".

Истинной власти не нужны рейтинги, власть повседневно и с роковой неизбежностью вынуждена прибегать к непопулярным мерам и ей заранее известно, что народу понравится, а что – нет. Не то с так называемыми "публичными политиками", которые на деле являются не самою властью, но всего лишь сменяемыми ею личинами. Вот они, лицедеи, да, вынуждены подстраиваться под мнение "электората", причём подстраивание означает вовсе не смену реаль-политик, к которой они если и имеют отношение, то весьма отдалённое, а всего-навсего смену имиджа того или иного человека, старательно изображающего собою Власть.

Вследствие опросов и выводимых из них так называемых "рейтингов" происходит корректировка действий не реального человека, а всего лишь того образа, который он должен воплощать в глазах публики-дуры. В результате рейтингов происходит перестановка акцентов не в политике, а в пропаганде. Власть как действовала, так и действует, как шла к одной лишь ей известной цели, так и шагает туда семимильными шагами.

При " тоталитаризме " власть имеет вполне конкретное и узнаваемое лицо, несущее нешуточную ответственность, на этом, собственно, и держится здание государственности, власть пронизывает собою все этажи пирамиды, она тот стержень, та скрепа, которая держит всё. При демократии власть прячется, уходит в анонимность, выталкивая вперёд болвана, который лишь открывает рот и в меру способностей повторяет реплики суфлёрa. Когда рассуждают о сословности, то не хотят замечать очевидного, в том же СССР сословность никуда не делась. Был Брежнев и был Райкин. Один успешно правил народом, другой не всегда удачно этот народ смешил. Теперь же нет не только правителя (в конце-концов мы можем хотя бы догадываться, что он где-то есть), но теперь ведь нет и Райкина. Демократия это такой вид государственного устройства когда у нас есть некий человек, изображающий из себя Брежнева и есть некто, изображающий Райкина. Эти "некто" так похожи, что мы иногда их путаем и смеёмся там, где следовало бы заплакать.

При помощи рейтингов власть с непревзойдённым цинизмом создаёт иллюзию того, что народ может высказанным по телефону одобрением или неодобрением заставить её, власть, изменить проводимую политику. Всё, что может народ, так это заставить актёра на сцене сменить пластинку и начать рассказывать другой анекдот.

Нарушитель границы

15 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/114838.html>

"Вам говорят, что в музыке есть некие границы, это неправда, в искусстве нет и не может быть границ. Но вместе с тем одна граница существует – это граница между искусством и тем, что им не является." Вольная цитата из товарища Чарли Паркера.

Уж не знаю, находился ли гениальный музыкант под воздействием так любимых им "расширителей сознания", но мысль, неисповедимыми путями забредшая в его забубённую головушку, универсальна и приложима к любой сфере

человеческого бытия.

Границ в любви нет и не может быть, есть лишь граница между любовью и тем, что любовью только прикидывается.

Нет границ в политике, но есть почти непреодолимая преграда между политикой и играми, на политику чрезвычайно похожими, но политикой не являющимися ни в малейшей степени.

Если вы мне не верите, возьмите и послушайте Чарли Паркера не говорящего, но играющего. Он очень неплох, уж в этом-то вы мне можете поверить.

Саксофон и его саксофонист.

Саксофон

16 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/115141.html>

Послушал вчера Чарли Паркера и вспомнил повесть о нём, написанную Кортасаром. Читал я её давным-давно, боже, как летит время. Называется повесть "Преследователь". Там о музыке, о музыканте, о времени, о жизни, о смерти и о бессмертии. Там о каждом из нас и о нас всех вместе. Кортасар – очень хороший писатель. И как любого хорошего писателя его очень трудно экранизировать.

Самым kortasarovским фильмом почему-то считается антониониевский Blow Up, фильм великолепный, но, по моему, стилистикой своей, киноязыком Кортасара вовсе не напоминающий. Если уж говорить о кино применительно к Кортасару, то таким фильмом на мой взгляд несомненно является старый французский фильм Mortelle Randonnée, где рассказывается о частном детективе, преследующим по всему свету некую загадочную особу, которая походя влюбляет в себя мужиков, женит их на себе, а потом всякими кровавыми способами их умерщвляет. Детектив наш по ходу дела начинает подозревать, что прекрасная незнакомка на самом деле его дочь, которая то ли давно умерла, то ли он её вообще выдумал. Очень, очень хороший фильм. Кому-то он может показаться уж чересчур poir, но что может быть страшнее жизни, которой мы живём. А между тем очень многие из нас находят жизнь не только не мрачной, но напротив – забавной.

Американцы несколько лет назад попытались снять свою версию фильма, но у них вышло неважно. Не все умеют делать хорошее кино, как и не все могут играть на саксофоне. Пусть не так, как играл Паркер, прозванный Птицей, пусть хоть как-то, хоть фальшивя. Но играть хотят все. Мы все саксофонисты, все до единого, от принца и до самого последнего нищего. Мы все пытаемся вынуть из инструмента мелодию нашей жизни. Дело только в том, что саксофон позволяет играть на себе далеко не всем. Одного желания играть мало. Ну, и я уж не говорю о том, что у многих и саксофона-то нет.

Вот Чарли-Птица играть мог, и кроме умения у него была испепеляющая жажды игры и был инструмент, который в свою очередь играл им, инструмент, который его скёг.

Шрам

20 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/115452.html>

Почитывая ЖЖ, то и дело приходится сталкиваться с любопытным явлением, а именно с тем, как в ведущихся дискуссиях люди, руководствуясь своими политическими пристрастиями, пытаются навесить оппоненту ярлык.

Психологически это понятно, определив, "классифицировав" оппонента, легче с ним дискутировать, ибо у нас в голове уже существуют дежурные аргументы, а то и целые блоки стереотипов, которые мы тут же пускаем в ход, кто по одному, а кто и целыми залпами, подобно достопамятной "Катюше" времён Второй Мировой. То-есть, навесив человеку ярлык, скажем, "либерала", дальше можно уже и не думать особо, знай, дави себе на кнопочку, поливай гада напалмом.

Казалось бы, абсолютно то же самое и с попытками выставить человека "совком". Но похожесть тут кажущаяся. Во-первых, клеймо "совок" совершенно ничем не отличается от бытовавших в первые годы советской власти точно таких же ярлыков, которые тогда выглядели как "недобиток" или "старорежимный", а во-вторых, и это самое главное – дело ведь в том, что мы все – "совки". Хотим мы того, или нет. Почти все, почти поголовно. Уж те, кому за тридцать, точно все, да и очень многие помоложе – тоже. We all have the same tattoo. And believe me, this is a deep tattoo. Кое кому это не нравится и человек пытается избавиться от татуировки, некоторые ненавидят себя (выдуманных себя!) до такой степени, что прибегают к помощи кислоты, но всё, чего они добиваются, так это уродливого белого шрама на коже там, где синели четыре буквы. Расплывшееся слепое пятно это само по себе настолько красноречиво, что, споря с человеком со шрамом, поневоле испытываешь чувство неловкости. Это как увечному тыкать в нос его увечьем.

Третий лишний

22 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/115582.html>

Общеизвестно, что СССР не мог не проиграть Холодную Войну. Почему? Да потому! Ведь подумать только, с кем он взялся воевать. Ну вы сами прикиньте. Технологии, ресурсы там... Идеология опять же... Она в "совке" какая была? Человеко... Человека... Ух, и не выговоришь сразу. А, вот, если медленно, то получается – человеко-не-на-вистническая. О! То же самое и с Германией во Второй Мировой. Ну не могла она не проиграть. Не могла, и всё! Ну как же! Подумать только, с кем она воевала. Да смешно же, право. Ну, вы сами посудите. Ресурсы там... Идеология опять же... Человеконенавистническая!

А у кого идеология выходит человеконавистнической? Да у победителя, конечно. У победителя и с ресурсами всё всегда хорошо, и с технологиями неплохо, а уж с идеологией так и вообще всё всегда просто прекрасно.

Если совсем коротко, то вот – у победителя всё всегда хорошо, а у побеждённого всё всегда плохо. И побеждённый должен знать, что у него всё было плохо, поэтому он и побеждён, а победитель ничего никому не должен, все только ему должны, в том числе не должны забывать, кто победил, а кто проиграл. Как только пропаганда начинает нам рассказывать, что и то у нас было не так, и это тоже не этак, а если нам в самих себе покопаться, так и вообще ужас кромешный выходит, то что мы должны первым делом подумать? А?

СССР проиграл. И не мог не проиграть. Ладно, пусть так. А кто же у нас выиграл? Ну, понятно, что выиграл некий собирательный "Запад", это что-то вроде таких же собирательных "жидомасонов" и не менее, чем эти самые "масоны", туманное. Но ведь мир вообще и "Запад" в частности состоят из очень конкретных и в своей конкретике очень разных государств. Ну и кто же у нас выходит победителем в этом смысле? В результате проигрыша Холодной

Войны победила дружба? Или как? Кто, кто победил? Кыргызстан? "РФ"? А ведь что правительство РФ, что живущие в стране люди кто бездумно, а кто очень даже думно сплошь да рядом подменяют официальное, "конституционное" название государства, в котором они живут, святым словом Россия. Так что, Россия у нас тоже в победителях ходит?

Русский народ победил "гидру", освободился? "Свободен, свободен, наконец свободен"? Да? А кого же он победил, если в его недавнем прошлом всё не просто плохо, а ну о-о-очень плохо? Где вы видели победителя, которому весь мир рассказывает о том, какое у него, победителя, негодяйское прошлое? Где вы видели, чтобы от победителя требовали "покаяний", "люстраций", "ньюрнбергов" и прочих "судов истории"? А если победитель не победил, то он что..? То он как?

Победа всегда, от начала времён, имела и имеет вполне здравое и донельзя ощущимое воплощение в виде "аннексий и контрибуций". Всегда. Везде. Выплаты там, прирезки территории. Из побеждённого выплаты выдавливают, а прирезки от него же отрезают. Победитель сажает побеждённому марионеточное правительство. Победитель заполучает право "влиять" на дела в стане побеждённого. Победитель делает то, что он хочет, а побеждённый делает не то, что ему позволяют делать обстоятельства, о, если бы так! побеждённый делает то, что ему позволит делать победитель.

Ну так как, победила Россия? А если... А если нет? Какое место занимает Россия в мире? Мир состоит из государств, а государства бывают только победившие и побеждённые. Третьего-то ведь не дано.

Футбол

23 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/115869.html>

Хороший вопрос задал вчера товарищ Меркьюридиг:
простите, не понимаю. холодная война была же между американской и ССР? а как победила германия? или я просто многого про холодную войну не знаю?

Ну, про то, как начинаются, как ведутся и как выигрываются или проигрываются войны, мы все знаем немного. Знаем мы лишь то, что нам позволяют узнать, да и из позволенного знаем в основном то, что доводят до нас при помощи пропаганды.

Ну, что можно сказать о Холодной Войне в ЖЭЖКешном постинге. Разве что примерно так:

Сторонами конфликта, причём конфликта глобального, были два блока, две коалиции, которые со значительной степенью условности можно назвать НАТО и СВД. Стержнями блоков были две сверхдержавы США и ССР. Кроме стран, входивших в блоки, была ещё целая куча мелкоты, клиентов и клиентов клиентов, причём зачастую мелкота эта была мелкотой лишь в политическом, а отнюдь не в военном или экономическом смысле. Холодная война была "холодной" только для стран, входивших в блоки, для остального мира, который являлся ареной борьбы между блоками, война зачастую была вполне себе горячей. Иногда бывало так, что даже куда горячее, чем пресловутая Вторая Мировая.

Кто выиграл в результате войны и кто проиграл? По понятным причинам подробно осветить этот вопрос мы не можем, но зато мы можем прибегнуть к аллегории, которая позволит нам взглянуть на феномен "войны" под неожиданным углом. Давайте прибегнем к помощи всеми нами любимого спорта. Спорт вообще, а его командные виды в частности, есть имитация военных действий. Причём имитация весьма наглядная и чрезвычайно поучительная. Возьмём футбол. Две команды. Одна команда называется НА-

ТО, а другая – СВД. Вышли на поле, судья свистнул, трибуны заревели, футболисты забегали, мячик залетал. И-и-эх! Бегали-бегали, прыгали-прыгали, по ногам друг-дружку били, исподтишка гадости друг-дружке говорили, за футбольку, пока судья не видит, хватали, но всему бывает конец, пришёл конец и на нашем матчу. Судья засвистел, на табло цифры – 1:0 в пользу НАТО. Победители радуются, побеждённые плачут.

Но все ли в команде победителей выиграли и все ли в команде проигравших проиграли? Ну, или сформулируем вопрос иначе – на всех ли поровну делится победа в команде победителей и на на всех ли поровну раскладывается поражение у проигравших? Вот у победителей нападающий-звезда. Он всю игру на себе тащил, он и победный гол забил, но по ходу игры получил травму, ему больно, он морщится, и морщится он не так от боли, как оттого, что во втором тайме на поле вышел засидевшийся на скамейке запасных игрочка, да вдруг так заиграл, так заблистал, что нашего героя все забыли, и тренер и трибуны с восторгом приветствуют нового любимица, нового кумира. Закатывается звезда нашего нападающего, ловит он на себе победные взгляды друга-соперника, и так ему тошно, хоть вой. А кого-то не знаменитого так и вообще в первом тайме с поля унесли, о нём уж и забыли все, а ему в раздевалке доктор сейчас говорит: "Перелом..." Конец игре, сезон псу под хвост, и как там дело повернётся, чёрут одному известно, может выйти и так, что и с футболом распрощаться придётся. "Горько мне, горько.."! А ведь и он, неудачник, тоже в победителях числится, и его улыбающуюся физиономию на следующий день в газетах напечатают. А слёзы его только жена и увидит. И у тренера, хоть его команда и качает, в головке мысли нехорошие появляются – контракт-то ведь заканчивается с этим матчем, а будет ли новый – Бог весть. А если будет новый, то удастся ли ему команду хотя бы на нынешнем уровне удержать, то тоже никому не известно. Футбол не только та же война, но футбол ещё и та же жизнь. Тяжела ты, жизнь победителя.

А как там у нас побеждённые поживают? Плохо им, нехорошо. Некоторые даже плачут. А то, заплачешь тут... Некоторые плачут искренне, но есть у нас один человечишка, крайний защитничек, который вчера на тотализаторе поставил все свои сбережения на выигрыш противника и вот он тоже плачет, и тоже плачет искренне. Да только плачет он от радости. Пойт его душонка, ликует. "Всех, всех наебал!"

Вот вам и весь футбол, вот вам и весь спорт, вот вам и вся война, даже если и называется она Холодной. Кто в ней проиграл и кто выиграл? Кто из выигравших выиграл больше? Трудно сказать, ведь играли в нашем "холодном матче" сотни миллионов людей и куда больше, чем двадцать два народа. Ну, а кто из проигравших больше всех проиграл? А вот на этот вопрос можно ответить с лёгкостью, народ, который проиграл больше всех – это русские.

Brazil

27 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/116134.html>

В каком странном мире мы живём. Вот уже несколько дней все обсуждают смерть некоего Литвиненко и все разговоры крутятся вокруг того, насколько правдоподобным выглядит его убийство в глазах российского обывателя. Всё сводится к тому, что его убийство невозможно использовать для дискредитации нынешней российской власти в глазах российской же "общественности". Ох, дорогие мои, да кому до нас есть дело? Кому мы нужны? Кто будет совершать громкие политические преступления в расчёте на наше с

вами сознание? Всё что делается, делается только и только в расчёте на сознание человека западного, а мы все (все-все, тут обольщаться не стоит) никого не интересуем. О нас если и вспоминают, то только как об элементе страшилки, причём элемент этот тем и хорош, что сам страх остался позади. Тем, что уже не страшно взрослому, можно с успехом попугать раскаризничавшегося ребёнка. А что там думает себе потрёпанная страшилка никого в целом свете не интересует. Чтобы утешить ребёнка, страшилку могут даже наказать. "Ата-та, ата-та." А потом швырнуть в угол, где валяются пластмассовый паровоз с отломанным колесом и набитый опилками плюшевый заяц с оторванным ухом. Туда же кинут и отшлётанного серого волка со смешно оскаленными нарисованными зубами.

Рано или поздно нам всем придётся вернуться в реальный мир. Как он выглядит? Вот здесь можно на него посмотреть. На мир, каким он является в действительности. На мир ночью.

<http://antwrp.gsfc.nasa.gov/apod/ap001127.html>

Утром, проснувшись, мы включаем свою автономную систему защиты от мира – она называется психологической защитой. Мы отгараживаемся от мира редутами мелочей и редуты эти весьма прочны. И они тем прочнее, что и мир, коварный мир, всемерно помогает нам залезть в нашу норку, в наше дневное убежище. И в этой уютной норке мы можем посмотреть на дневную карту мира и убедиться, что дела наши обстоят вполне себе ничего, мы по-прежнему велики, пусть и не одна шестая часть суши, но вот седьмая уж точно всё ещё наша. И на этой седьмой части мы всё ещё хозяева и нам вполне по силам выстроить всё, что нам заблагорассудится, да вот хотя бы и суверенную демократию. Но то днём.

Ночью же, а ночь никогда не врёт, картина совсем другая. Ночью мы видим кошмары. На ночной карте мы можем найти Крым и мысленно провести от него линию вверх, до яркой точки в подбрюшье Финляндии – это Санкт-Петербург. Проведя линию, мы переводим взгляд направо, ну не налево же нам смотреть, и вот то, что мы видим – это то, что осталось от России. Дневные наши полёты во сне и наяву неудивительны, эти полёты – наша бутылка водки, мы, летая, по-прежнему видим себя большими, сильными и могучими, как бы мы ни уговаривали и не убеждали себя в обратном, мы всё ещё совки, и ладно бы только это, в том, чтобы быть "совком", нет ничего плохого, даже и наборот. Дело только в том, что мы все живём в стране, которой больше нет. Мы все совки без совка. Мы стали слабыми, мы стали маленькими, меньше Индии. Мы стали Бразилией. Не верите? Ну так вспомните Николая Гумилёва, вот это – "и когда наконец корабли марсиан у земного окажутся шара..." Вспомнили? А теперь подумайте, что увидят марсиане из своих иллюминаторов, глядя на ночную Землю. Они увидят Америку, они увидят Европу, а потом они так же как и мы переведут взгляд направо и на том месте, где была Россия, они увидят РФ.

Кошкины сны

28 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/116252.html>

Вычитал, что кошачьи спят 13-14 часов в день. Неплохо. Но вот домашняя кошка, наша Мурка, которой не нужно ловить не только антилопу гну или там зайца беляка, но даже и мышку-норушку, спит до 20-ти часов в сутки. Надо же... Получается, что кошка живёт, чтобы спать. Кошка меняет свою свободу на комнатное заключение, чтобы продлить

сонное удовольствие. Совсем как мы. А что? Кто скажет, что это плохо – жить, чтобы видеть сны.

Мировое правительство

30 ноября 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/116494.html>

Очень часто, вообще-то гораздо чаще, чем хотелось бы, приходится слышать о неком "мировом правительстве". А что это, по-вашему, такое? С чем его едят? Или оно, напротив, кушает нас? В сыром, так сказать, виде, au naturel. Как вы думаете? Приветствуются любые, сколь угодно экстравагантные теории. Можно даже выкрикивать с места. Хочется подумать на эту тему и в этом смысле даже и явная глупость может дать нашим мыслям толчок в неожиданном направлении. Понятно, что к единому мнению мы придём вряд ли, но тем не менее... Ну так как, что такое "мировое правительство"?

Луковица

Луковица

5 декабря 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/116749.html>

С год назад в дискуссии, развернувшейся в журнале то ли у Пионера, то ли у Галковского, кто-то сравнил нашу реальность с луковицей. Сравнение показалось мне чрезвычайно удачным, удачным настолько, что я его помню даже и сегодня, через год. Мир, в котором мы живём и в самом деле напоминает собою луковицу. Множество тончайших шкурок, скрывающих сердцевину. Каждая отдельно взятая шкурка полупрозрачна, но, будучи наложены друг на друга и сплелены в тугой кокон, они делаются тем, что мы видим – луковицей.

Совершенно точно так же выглядит и наша с вами реальность. Шкурка под шкуркой, шкурка, скрывающая под собою другую шкурку, снимешь одну, глянь, а там другая точно такая же. На верхней шкурке написаны вещи общеизвестные – народ, государство, власть, президент, присяга, гражданство, долг, герб, флаг ну и так далее. Поскольку мы все люди грамотные и кроме грамоты обладаем ещё и великим самомнением, то многие не удовлетворяются написанным и пытаются найти смысл жизни в другом, так вот для этих многих званых там же, на той же верхней (непрозрачной) шкурке написано помельче – семья, дети, зарплата, филателия. Поскольку разобрать мелкий почерк удаётся не всем, то разобравшие преисполняются гордости и обретают то, чего, по их мнению, лишены остальные. Ну, а для особо пытливых написано уже и вовсе почти неразличимым курсивом – НЛО, проблемы внеземных цивилизаций и Снежный Человек. Вот так мы и живём, ползая по поверхности нашей луковицы и разбирая то, что очень многим кажется некими escritura del dios. Между прочим, слово "Бог" написано тут же, среди прочих слов, где-то рядом со словом "народ".

Читать одно и то же, согласитесь, скучно. Неудивительно, что человечество, перечитывая всё те же слова и видя всё тот же сон, зазевало, раздирая рот, и впало в состояние, прозорливо названное одним человеком почти забытой ныне профессии "сном разума". Но дело в том, что человечество не было бы человечеством, если бы оно состояло лишь из людей спящих, луковица вообще-то была создана вовсе не для них, для обычного человека вполне хватило бы и апельсина. Мир в виде луковицы был задуман именно для тех, кто страдает бессонницей. Для сволочей, которые сами спать не могут и другим не дают. И вот эти людишки, которым и снотворное не помогает, начинают копать. И роют, и роют... Они подозревают (и подозревают вполне обоснованно!) что наш мир это не совсем то, за что он себя выдаёт. Ну и вот – некоторым из них удаётся снять верхний жёсткий слой. Сухой, шуршащий. Тот самый, который, будучи поварен в кастрюльке, красит пасхальные яйца в совершенный, недостижимый для химической промышленности, цвет. И что же они обнаруживают? Они обнаруживают другой слой. Они радуются, как дети. "Мы же говорили!" На слове этом новые слова, которых нет на слове верхнем. Наконец-то! Докопались! Вот она – Истина. Перепачканные счастливые исследователи кричат наверх из своей шахты: "Скажите всем, тут написано "жиды" и "масоны"! Ловко, ничего не скажешь. Те, кто не верит в "жидов", могут ве-

рить в "масонов", а те, кто не верит в "масонов", могут верить в "жидов". Ну, а самые недоверчивые, недоверчивые из недоверчивых, могут соединить эти два слова в одно. Вот это да! Тайна тайн. "Каббала". Дальше можно не копать. "Куда же дальше-то?" А, главное, зачем? У нас теперь есть всё. От Каббалы до Шамбалы. Можно вылезать наверх и толкать спящего. "Не спи, козлёночком станешь..."

А ведь это всего лишь второй слой. А слоёв – мама родная! Но снимать их никто не будет, так никаких слёз не напасться. Человечество из-за одной слезиночки одного ребёночка вон сколько крови пролило, а тут – луковицу чистить! Скажете тоже... Из меня тоже чистильщик никакой, но вот с мыслями я играться люблю. Насчёт "жиды" сказано и написано столько, что это просто уму непостижимо, вы всё и без меня знаете, а многие знают даже и гораздо больше, чем я. Но вот насчёт "масоны" поболтать можно вполне. Штамп, над которым никто и никогда особо и не размышляет – "Всемогущие Масоны". Повелители Мира. Тайная Закулиса. МИРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. Что-то запредельно инфернальное и могущественное. Ну, словом, Антихрист. Князь мира сего. Манипулируют масоны не людьми даже, но целыми государствами. Да что там, государствами. Выше бери – планетой! Спорить с этим то же самое, что спорить с верой. Невозможно. Да я спорить и не собираюсь. Я хочу вам просто привести пример, а уж вы сами над этим примером подумайте.

Вот вам государство. Называется оно СаСШ. Начало XIX века. Государство только что образовалось. Образовано оно было, как то всем известно, масонами. Масонами в тогдашних СаСШ является вся так называемая "элита". Вся, поголовно. Существует официальная, отстроенная система власти, которая у всех на глазах – президент, конгресс, армия, полиция, юстиция и финансы. Всё на месте. И вместе с тем, все (и "элита" в том числе!) уверены, что существует теневая "власть", организованная в "ложи". И все уверены, точно так же, как и мы сегодня, что теневая власть и является властью, так сказать, истинной. И носителями этой власти являются пятьдесят тысяч человек. Масоны, как и было сказано. "Армия Антихриста".

В 1827 году к книжному издателю в городишке Батавия явился человек, отрекомедовавшийся капитаном Морганом. Он заявил, что является масоном со стажем и что он путём напряжённых размышлений пришёл к выводу, что масонство – зло, что оно подтачивает устои молодого американского государства, что оно несовместимо с принципами демократии и что он решил опубликовать книгу, разоблачающую масонские козни. Издатель ухватился за масона-перебежчика двумя руками и загорелся идеей выпустить "бестселлер". Ну, и понятно, что и подзаработать на "жареных фактах" он рассчитывал тоже. Закипела работа по написанию и по изданию, но тут случилось непредвиденное – однажды на дом, где сидели и делились творческими планами наши друзья, был совершён налёт. Они были похищены неизвестными, которые поволокли их к стоящей неподалёку карете, несчастные начали взывать о помощи и помощь подоспела. Соседи издателя отбили его у нападавших, но вот капитана Моргана отбить не удалось. Его увезли в неизвестном направлении и он как в воду канул.

Через несколько лет некий Генри Вэланс, умирая, сообщил своему участковому врачу, что он масон и что он участвовал в похищении правдолюбивого капитана Моргана, что

масоны решили отомстить ренегату и что Вэланс с сообщниками бросили несчастного в Ниагарский водопад. Врач, не будь дурак, растрезонил эту историю и разразилась буря. Общественному негодованию не было предела. Это, кстати, понятно. Ниагара большая, а человек маленький. Но с нашей точки зрения не совсем понятно следующее – негодование охватило не только "маленьких людей", в гораздо большей степени негодование охватило членов этих самых "масонских лож". Сорок пять тысяч масонов вышли из рядов Американской Масонской Партии. И не просто вышли, а сопровождая свой выход символическим сжиганием вчера ещё священных для них фартучков. Было закрыто более двух тысяч лож. В штате Нью-Йорк, где в основном и кучковались наши "братья", число масонов упало с тридцати тысяч до ТРЁХСОТ человек.

Что в этой истории любопытно? Ну, вот всеми считается, что масоны это такая глубоко законспирированная организация, сильная прежде всего своим тайным существованием. Но как нам быть с тем, что в эту "тайную" организацию спокойно вступило несколько десятков тысяч человек, а потом эти несколько десятков тысяч публично из этой самой "тайной" организации вышли, и как вступление, так и выход сопровождались газетной истерией и демонстративными сжиганиями сакральных символов. Прямо как-то Егор Яковлев, предающий всесожжению свой партбилет выходит, а не масон.

Но для меня самое интересное не в этом. В конце концов у нас был Егор Яковлев, да и ещё осталось несколько Егоров, а у американцев были масоны и тоже сколько-то там их осталось. Интереснее другое, ну вот смотрите – у нас есть тайная и всемогущая организация, пусть даже всемогущая не в мировом масштабе, а всего лишь в масштабе государства и вот у этой организации есть враги, причём враги, которым нужно заткнуть рот во что бы то ни стало. Организация готова использовать для достижения своей цели всю свою мощь. И она её использует – наёт и похищение. И кто же встаёт на пути Армии Зла? Соседи, чёрт возьми, СОСЕДИ! Несколько поселян, несколько мужиков отбили у масонов их жертву. Мировое правительство поджало хвост и позорно ретировалось. И потом ни с поселянами, ни с самою жертвой ничего не случилось! Зато случился газетный скандал, который нанёс, выражаясь языком военных сводок, "неприемлемый ущерб" американскому масонству. Всемогущие масоны не только не смогли заткнуть рот газетчикам, но и они ещё, лишь прослышиав об уголовщине, причём уголовщине совершенно недоказуемой, всё ведь было на уровне слухов, побежали из организации как крысы с тонущего корабля. Побежали, сжигая свои партбилеты. Интересно, что случилось с американским "золотом партии"?

Луковица – 2

6 декабря 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/117223.html>

Власть в государстве не может заниматься вообще всем, она не может вникать в каждую мелочь и заглядывать в каждую замочную скважину. Власти нужны посредники. И власть отдаёт на откуп то, что для неё не является главным. Ну, скажем, те же банки. Нам кажется, что "банкир" это и есть сама власть, ну как же, ведь у него так много денег. При этом никто не замечает очевидного, настолько очевидного, что оно как бы и перестаёт быть очевидным. Власть ревниво не отдаёт того, что с её точки зрения необходимо для её, власти, выживания. Власть не отдаёт посредникам, скажем, армию. Это означает, что для власти танковая дивизия бесконечно важнее сколь угодно большого банка. Стороннему

наблюдателю может показаться, что те или иные элементы государства действуют с известной степенью свободы, может даже показаться так, что те же банки представляют собою нечто, от государства независимое. Это – иллюзия. Наилучшая дефиниция феномена государства выражена в следующей сценке, якобы имевшей место в момент "освобождения" русских крестьян "царём-освободителем". Как гласит популярная байка, некие крестьяне заявили своему помещику: "Давай, барин, сделаем так, мы – твои, а земля – наша." Вот это и есть государство. "Автомобиль мой, а я – твой", "участок земли мой, а я – твой", "банк мой, а я – твой", "Майкрософт мой, а я, дорогое государство – твой". То есть дело обстоит таким образом, что конечным владельцем всего, вообще всего, является государство, ибо оно владеет не некоей "собственностью" (хотя и собственности у него, родимого, тоже хоть отбавляй), а оно владеет нами. Всеми, без исключения. От последнего нищего и до первого богача. Это – суть всего и это та суть, которая тщательно маскируется самим же государством. Истинное соотношение личности и государства вылезает наружу только в неких экстремальных ситуациях, таких, как война.

Есть такой очень хороший военный фильм A Bridge Too Far. Там о том, как во время второй мировой войны английский десант, выброшенный под Археймом, что в Голландии, захватывает и пытается удержать до подхода основных сил мост. Английский полковник, командующий десантом, отстёгивает парашют, орлиным взором окидывает окрестности, находит самый большой и высокий дом рядом с мостом и решительно направляется к нему. Стучит в дверь и говорит вышедшему и ничего не подозревающему хозяину: "Мне чертовски жаль, но, боюсь, нам придётся занять ваш дом." Отодвигает плечом опешившего очкарика в белой рубашке С БАБОЧКОЙ и начинает командовать: "Содрать занавески! Сдвинуть к окнам всю мебель!" Солдаты с топотом начинают всё ломать, крушить, таскать. Дом – трёхэтажный, со множеством комнат, со старинной мебелью и развешанными тут и там картинами "мастеров". Откуда-то выбегает благообразная старая леди и возмущённо говорит очкарику: "Что происходит? Прикажи им немедленно покинуть дом!" Вы слышите, "прикажи"! Охо-хонюшки... В дальнейшем англичане начинают стрелять по немцам, немцы по англичанам и от дома со всеми его картинами и занавесочками остаётся груда головешек. Хозяева гибнут.

И вот так живём мы все. Все-все. Начиная от меня и заканчивая товарищем Ротшильдом. Живём мы вроде бы за закрытой дверью, я живу похуже, а Ротшильд живёт получше, но и за его дверью, и за моей стоит вот такой "английский полковник" и его согнутый палец может в любую минуту постучать – тук-тук. Вообще-то по сути в фильме не немцы стреляют в англичан и не англичане в немцев, нам это только кажется, по-настоящему стреляют друг в друга немецкое и английское государства. А теперь скажите мне, что в этом случае значит "общественное положение" человека в бабочке, что значит его явно высокое место в иерархии города, что значат его связи, что значит его счёт в банке? ЧТО ЗНАЧИТ САМ БАНК? Банк в данной ситуации может иметь значение только как самое высокое в районе здание, на крышу которого можно поставить пулемёт. И государство именно так с банком и поступит – оно поставит на крышу пулемёт.

Сказать вам, что значит в глазах государства БОГАТЫЙ человек в бабочке? Я вам скажу – он не значит ничего. Он – НУЛЬ. 0. Зед, и, ар, о. ZE-RO. Даже и не так. Не просто Zero, а DoubleOZero. Он гораздо меньше букашки, букашка может в случае чего замахать крыльшками, зажужжать и улететь "к ебеней матери". А наш герой не то, что улететь, он и убежать не может – улицы простреливают-

ся. А у государства другие заботы, оно о деньгах за-было. Оно – воюет. И воюет оно тем, что никаким Ротшильдам неподвластно. Оно воюет армией. Жалка роль человека, оказавшегося между жерновами, но подумайте ещё вот о чём – ведь у голландцев было государство, самое настоящее, со своей армией, полицией, мельницами и ветеринарной службой. Государство – крыша. Над головою голландцев. Но вот Голландия попала между жёрновом Англия и жёрновом Германия. И что же? Кто защитил голландцев? Где было их государство? А ведь вроде всё было на месте – и банк, и почта, и телеграф. И гульдены с тюльпанами. И какой-нибудь голландский "стабилизационный фонд" тоже, поди, был. И вдруг выяснилось, что рядом с голландским домом находится мост. И этот мост кому-то понадобился. И пришёл английский полковник, благородный, смелый. Пришёл, чтобы голландцев защитить и освободить. Ну, что ж... Какие могут быть претензии, он человека в бабочке и освободил. Ото всего.

Луковица – 3

7 декабря 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/117360.html>

Для того, чтобы появился муравейник, должен был появиться муравей. Для того, чтобы появилось государство, должен был появиться человек. Кто создал человека? А кто создал муравья? И муравья и человека создал Бог. Некоторые называют Бога Эволюцией. Лично я ничего против этого не имею. У Бога много имён, нет ничего удивительного в том, что одно из этих имён может звучать именно так – Эволюция. Ну и вот – волею Бога муравей дозволенствовался до очень сложного муравьиного сверхорганизма, до сверхмуравья – до муравейника. Примерно так же, и тою же волею Бога (вы можете называть его как хотите, от Бога не убудет), той же тропочкой прошёл и человек. Муравьи протаптывают в траве едва заметную, у-узенькую тропочку, человек побольше муравья и дорогу он своими ножищами торит ого-го какую, но шли они в одну сторону, они шли в сторону муравейника. Всем ли понятна разница между одним, как перст, человеком и Государством? "Хо-хо, – скажете вы мне. – Ещё бы!" Ну да, именно так и есть, именно "ещё бы!". Все видели потерявшегося муравья, растерянно мечущегося, лихорадочно нащупывающего усиками дорогу назад, в своё муравьиное государство, без которого он никто и ничто, одно слово – муравей. Бедняга... Но если мы посадим человека голым задом на муравейник, то разница между одним муравьём и муравейником несчастный почувствует на своей шкуре. Хочет он того или нет. И почувствует весьма доходчиво.

Следует понимать, что без Бога в нашем мире не бывает ничего, Бог во всём, Бог в муравье, Бог в человеке, Бог в муравейнике и Бог же в голом заде, для вящего вразумления на муравейник посаженном. Не понял так, значит поймёшь этак. Не мытьём, дорожай, так катаньем. В чём цель, высшая цель существования государства? Я не знаю. Так же, как я не знаю в чём цель существования муравейника. Но я знаю одно, цель эта известна Богу, а он высоко стоит, далеко глядит. Куда дальше, чем мы с вами. Государство устроено на наш взгляд очень сложно. Это так. И чем дальше, тем больше оно усложняется. Но в основе своей, в самой сути, государство пребывает неизменным, матрица государства не меняется. Государство в каком-нибудь Шумере и нынешнее сверхгосударство это по сути одно и то же. Человейник, так же как и муравейник, собран из неких живых частей, которые выполняют в государстве различные функции. Как это называют муравьи я не знаю, но люди

называют это социальным устройством. В государстве существует некая иерархия. "Каждая вещь на своём месте и каждой вещи своё место." Ну, или как заметил остроумный русский народ – "каждый сверчок знай свой шесток". Проблема только в том, что сверчок-то своё место на шестке знает, а вот с человеком дело посложнее. Развивать эту мысль я не буду, она и так понятна.

Непонятно другое. В государстве существует иерархия. В любом. И всегда. Точно так же, как в любом муравейнике есть муравьи-рабочие, муравьи-солдаты, муравьи-трутни итд. У каждой из этих муравьиных категорий есть вполне определённые права и обязанности. Они – части муравьиного сверхорганизма. Говорить, что какая-то из этих частей лучше или хуже, главное или подчинённее попросту смешно. По мне, так они ничем не отличаются от рук и ног на теле человека. Говорить, что муравьи-солдаты главное и нужнее муравейнику, это всё равно, что говорить, что левая нога человеку нужнее, чем правая рука. Человеку нужно И ТО, И ДРУГОЕ. Государство делает Государством его целокупность. Иерархия человеческого общества, как её видим мы, это вовсе не Иерархия, как её видит Бог. Самая распространённая (но от этого вовсе не самая верная) точка зрения на государство, как на некую машину, существующую исключительно для обслуживания такой пошлости, как "интересы элиты" не просто не верна, но и абсурдна. Смехотворную иллюзию того, что нам, людям, лучше известно не только то, какие части государственного организма важнее, но и то, зачем вообще существует государство, удаётся поддерживать исключительно при помощи пропаганды. Пропаганда в государстве существовала всегда, она и появилась тогда же, когда появилось само государство, разница только в том, что когда-то это была пропагандышка, а сейчас на все наши органы чувств двадцать четыре часа в сутки действует ПРОПАГАНДИЩА.

Пропаганда создаёт и поддерживает в нас убеждение об избранности правящей нами элиты. То, что сложившееся положение выгодно элите, это очевидно. То, что сложившаяся благодаря пропаганде картина мира не соответствует действительному положению вещей тоже понимают если и не все, то очень, очень многие "муравьи". И ещё больше если и не понимают, то догадываются. "Что-то здесь не так." Не так же здесь вот что: из видимой нам картины, на которой нарисован образ государства, убран самый важный его элемент. От человеческого тела отсечена голова. И нас убеждают (следует заметить, что не всегда убедительно), что этот всадник без головы не просто куда-то там скачет, это бы ладно, но нам ведь при этом говорят, что он ещё и думает.

Нам говорят, что в нашем, человеческом государстве есть некие очень-очень важные люди, делящиеся на "владельцев" (которые важнее и которым государство даже и принадлежит) и на подчинённых "владельцам" "менеджеров", которые и управляют государством непосредственно. Эта картинка призвана прикрыть собою вот что – В ГОСУДАРСТВЕ НЕТ И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИКАКИХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ, КРОМЕ САМОГО ГОСУДАРСТВА. Все эти многочисленные якобы "владельцы" на деле не могут владеть ничем. Им может быть лишь позволено временно пользоваться тем, что всегда принадлежит и всегда будет принадлежать государству. Каким бы это государство ни было и как бы оно ни называлось. Принцип устройства государства неизменен и незыблем, совершенно так же, как незыблем принцип устройства муравейника.

А богачи, так что богачи. Богатые люди существовали всегда и окружающие даже думали, что им принадлежит чуть ли не мир. Богатым людям такое мнение о них не только выгодно, но и лестно. Но подумайте вот о чём – сегодня

у вас дворец на Палатине, у вас миллионы сестерциев, у вас тысячи рабов и, когда вы проходите по улице, сенаторы, пытаясь заговорить с вами, хватают вас за край тоги, а вы презрительно отмахиваетесь от них, спеша домой, где вас ждут свежие устрицы из Остии. Но это сегодня. А завтра государство (да-да, то самое государство, владельцем которого вас почтает чернь) вывешивает на стеночке прокурорский список, и в списочке этом, о, какой сюрприз, о, какая истома! – ваше имя. И вот уже бегут к вам рабы с искажёнными ужасом лицами, тянут руки в сторону двери – а там стоит центурион. И центурион равнодушно говорит вам: "Цезарь хочет, чтобы ты умер." Вы слышите? "Живой бог хочет, чтобы ты умер!" Не Живой Бог, имя которому Христос, а живой бог, имя которому – Власть хочет, чтобы вы умерли. И вы умираете. Вот вам и весь Ротшильд.

Если мы сегодня внимательно осмотримся вокруг себя, то мы обнаружим, что все элементы древней картинки на месте, мы найдём и рабов, и центуриона, и богатого вольно-отпущенника. Мы найдём Колизей и мы найдём сенаторов в тогах с пурпурной полосой. Мы не найдём только одного. Кто мне скажет, где наш Цезарь?

Луковица – 4

11 декабря 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/117612.html>

Три ноги государства, три его опоры – это "careful planning, skilled propaganda and bold action". Заметим, что не просто "планирование, пропаганда и действие", а планирование – тщательное, пропаганда – умелая, изощрённая, мастерская и действие не просто "действие", а именно что bold, то-есть действие смелое, наглое, бесстыдное, самоуваженное. Английское слово "action" мы вполне можем трактовать не только как "действие", но и как "бой", и даже шире – как "насилие" вообще. Выражение "killed in action" означает именно это – "убит в бою". Что из этого триединства для государства важнее? Я думаю, что главной является центральная часть триптиха – пропаганда. Умело выстроенная государственная пропаганда позволяет нам часть ресурсов, из которых наиболее значимым является временной ресурс, перенаправить из области "насилия" в область "планирования". Пропаганда – столп, сердцевина государства, камень, положенный во главу угла фундамента, на котором возводится здание государства.

В каждом государстве есть свой доктор Геббельс. Обязательно есть, без доктора нам никак не обойтись. В государстве маленьком и слабом и доктор никакой не доктор, а так... Докторишка. Маленький, суеверный, неуверенный в себе, нечистоплотный, "Коновал". "Знахарь". Но вот в государстве-государстве (you know what I mean, don't you?) доктор это именно что доктор. Всем докторам Доктор и всем геббелльсам Геббельс. И что же лечит доктор, какова его специализация? Нет ничего проще, чем ответить на этот вопрос – нация здорова, когда у неё не болит голова, и именно это – наша голова и является объектом пристального внимания со стороны нашего Эскулапа в белом халате. Наш добрый Доктор, наш "добрый крёстный Шиммельпристер" сидит перед открытой черепной коробкой не больше и не меньше, как народа и, задумчиво напевая под нос незамысловатую песенку, возится, позывкает инструментиками. Здесь шовчик, здесь надрезик, сюда зажимчик, а вот сюда – тампончик. А вот теперь можно откинуться, расправить спину, с хрустом потянувшись и с наслаждением посмотреть на дело рук своих. Ах, как хорошо получилось. Заводим пружинку и – да! Именно то, чего доктор и ожидал. "Работает как часы!"

Главное министерство каждого государства – это Министерство Пропаганды и наиболее влиятельный министр в каждом государстве – это Министр Пропаганды. Не все государства делают то, что делал Третий Рейх, то-есть не все государства гордо выпячивают напоказ своё сокровище, напротив, современное государство тщательно прячет своё Министерство Правды, оно хочет, чтобы мы о нём не знали. Люди, читающие Оруэлла, как правило, погрязают в деталях и не понимают главного посыла его произведений, который может быть выражен всего в трёх словах – Words Are Weapons. И слова не просто являются оружием, Слово – это сверхоружие государства. Министерство Пропаганды куда важнее Министерства Обороны. Нам Слово строить и жить помогает. Со Словом мы защищаемся и со Словом мы нападаем. Слово – наш щит и Слово же – наш меч.

Очень часто приходится сталкиваться с убеждением, что американским государством манипулируют некие "жидомасоны". При этом в качестве одного из доказательств обязательно приводится "принадлежащий евреям Голливуд". Боже, ну как же можно быть настолько слепыми? Даже не так, слепыми-то вы можете быть, в конце концов государство именно этого и добивается, но как можно не понимать того, что "самое главное из искусств" является пропагандой, а пропаганда – это прерогатива государства. Пропаганда это Государство, а Государство это Пропаганда. Всегда и везде. ВСЕГДА И ВЕЗДЕ. Исключений не бывает и быть не может. НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОТОМУ, ЧТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИКОГДА. Для государства отдать пропаганду в чужие руки означает неминуемую смерть. Первое, что отнимается у побеждённого государства – это возможность вести собственную пропаганду. Это происходит ещё до того, как от армии побеждённых потребуют сложить оружие. Иногда даже бывает так, что побеждённым оставляют армию, но вот такого, чтобы им оставили их Слово, не бывает никогда. Поэтому представить себе, что некие "три еврея" собрались за углом, поскребли по карманам, скинулись и сняли такой, как им заблагорассудится фильм и выпустили его на "широкий экран", можно только в каком-то дурном сне. Государство же снов не видит, сны видим мы и видим мы те сны, которые нам нашептывают всё оно же – Государство. Государство не отдаёт в частные руки даже и свои Военно-Воздушные Силы, а вы, представляя Голливуд некоей "частной лавочкой", тем самым убеждаете себя и других, что Государство отдало частнику свою самое драгоценное, то, что его и делает Государством – Пропаганду. Государство просто маскируется, прячется за Голливудом и сделать ему это тем легче, что в Голливуде каких только декораций не понастроили. Вплоть до лунного пейзажа.

Раз уж мы заговорили о киноискусстве и его месте в государственной пропаганде, то я не могу не упомянуть лучший, по-моему, пропагандистский фильм всех времён и народов. Называется он Master and Commander: The Far Side of the World. Фильм великолепнейший, посмотрев его, понимаешь, что то, что мы называли "советской пропагандой" было чем-то своим, домашним и наивным, одним словом, так... "Пропагандушкой". Действие фильма происходит на борту английского корабля во время войны Англии с Наполеоном. Государственная идея пронизывает весь фильм, само государство уподобляется кораблю, а корабль превращается в государство во всех его ипостасях. Фильм воздействует на наши эмоции и даже на подсознание. Корабль нападает, отступает, затаивается, убегает и нападает вновь. Но корабль не был бы кораблём, если бы не команда. И команда эта, точно так же как и народ, делится на матросов и офицеров. На "быдло" и на "элиту". В фильме, между прочим, чрезвычайно доходчиво и чрезвычайно умело показан и образ, которому должна соответствовать и "интеллигенция".

Очень тонко показано, что как офицеры без команды, так и команда без офицеров нефункциональны, да и вообще трудно сказать, где проходит та грань, что отделяет "элиту" от "быдла". Кто "матери-истории" более ценен – старый моряк, с засевшим в черепе осколком, и "блажащий" на этой почве, но, тем не менее, обладающий очевидным влиянием на команду или офицер, которого команда начинает травить и который, не выдержав травли, однажды ночью, во время вахты, берёт в руки ядро и прыгает в "пучину вод"? Кто из них "элита"? Элита не в собственных глазах, а в глазах капитана корабля? Капитан же – главный герой фильма. Фильм вообще-то о нём. Фильм о Власти.

А теперь, если вы смотрели фильм, подумайте и ответьте сами себе на следующий вопрос – а чьим приказам подчиняется Капитан? Чьей награды он ожидает и чьего гнева он страшится?

Луковица – 5

14 декабря 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/117847.html>

Шкурки на нашей луковице нарастают не сами по себе. Луковичку старательно поливают. За луковичкой ухаживают. Слой за слоем на неё кладёт пропаганда. Каждый слой почти прозрачен, на свет посмотреть можно, но, будучи наложены друг на друга, они надёжно скрывают истину. Каким было наше прошлое? Кому верить? Телевизору? Или папе с мамой? А может быть – бабушке с дедушкой? А что, если и папа-мама и бабушка-дедушка тоже смотрят телевизор? И вчера смотрели и сегодня смотрят? И вчера телевизору верили и сегодня тоже верят? Как нам тогда быть? Не знаю, как вы, но я предпочитаю верить только и только себе.

Вот нам рассказывают о "колбасных электричках", мол, не будь их и усё, кранты! Якобы вся Россия (вся-вся!) пухла с голоду, а жировали только Москва, да Ленинград немножко, а так – сплошной "голод в Поволжье". Как выражаются некоторые товарищи – "Совок" рухнул потому, что "сколько ни говори «халва», в желудке тяжелее не станет." Надо же... Бедный русский желудок. Между прочим, именно халвы в СССР было хоть завались, любой, хочешь – тахинной, хочешь – болгарской в банках, хочешь – отечественной украинского производства на развес. Но вернёмся к пресловутой "зелёной колбасе". Действительно ли было так, что – шаром покати, а полки пусты, а дома детишки голодные просят хоть корочку? Это неправда. Да, были электрички в Москву из Тулы, Калинина и Рязани, но как вы себе представляете электричку в Москву из Куйбышева или Челябинска? Не говоря уж про Новосибирск и Иркутск. Но ведь даже и туляки и калининцы ехали в Москву не потому, что живот подвело от голода, а ехали за разнообразием, что, согласитесь, от голода несколько отличается. Хотя нас пытаются уверить именно в голоде. В катастрофе. Даже и свидетельства приводят – мол, на месяц отпускалось "по талону" двести граммов колбасы, двести граммов сливочного масла и килограмм мяса. "Ужас, ужас, ужас..." Да как же такое могло быть? Представьте себе здорового мужика, который в день съедает 6,6 грамма колбасы, 6,6 грамма масла и 33 грамма мяса, из которого граммов десять приходится на косточку. Представили? И это ещё если в месяце 30 дней, а если 31? Боже... Да в каком-нибудь Заксенхаузене кормили лучше. И ведь там ещё и соцобязательств не было. Может, лучше сразу под немца? Глядишь, ещё и мармеладом угостит? В самом ли деле в СССР голодали? Да нет, конечно же. Не только не голодали, но даже в некотором смысле и наоборот.

Несколько дней назад товарищ Пробежий выставил у себя вот эту картинку:

(картинка утеряна)

Выставил он её по той причине, что его эстетическое чувство было оскорблено "авоськой". Я вам по секрету скажу, что мне тоже кажется, что авоська в смысле эстетическом не Тициан, конечно, нет. Даже и на Репина с его "Не ждали" авоська не тянет. Авоська – она авоська и есть, чего уж там говорить. Но я усмотрел в картинке нечто другое. На картинке бабка тащит связанные авоськи, набитые буханками хлеба. Картина эта для советской глубинки – зауряднейшая. Я сам видел таких вот бабок и дедок с тысячу раз, наверное. Может и больше. Что в этой картинке любопытного? Любопытно здесь следующее – бабка тащит домой хлеб, которым она будет кормить скотину. Она не насушит сухари и не будет со слезам грызть чёрствую корочку, а она скормит эти буханки своей бурёнке. Или своему же порослю. То есть существует некая умозрительная картинка ужасающей "совковой" действительности, в которой люди жили на 6,6 грамма колбасы в день, и в картинку эту верят свято, почище иконы, а с другой стороны у нас та же самая "совковая" действительность, в которой провинция кормила скот хлебом. Выпечкой! Если есть скотина, значит, есть и молоко/мясо, а к этому молоку/мясу, оказывается было ещё и хлеба столько, что им молоко/мясо кормили. Как увязать одно с другим? Лично я этого сделать не могу. Человеку интеллигентному, однако, это удаётся без труда. Каким образом? Я не знаю. Для этого, наверное, надо быть человеком интеллигентным и не знать, откуда берутся хлеб и молоко.

Есть ли предел людскому легковерию? Опять же не знаю. Подозреваю, что нет. Не-ту. Вспоминаю, как несколько лет назад наткнулся на обсуждение опять же голода, но на этот раз уже голода настоящего, в начале 30-х. Голод, трагедия, смерть. Казалось бы, чем можно усилить ужас голодной смерти? Интеллигентные спорщики и здесь продемонстрировали нестандартный подход. Проливая крокодиловы слёзы и проклиная всё тот же "совок", они бережно передавали друг-другу ссылку на некий документ эпохи – якобы протокол допроса двух людей, съевших мальчика. Из "документа" явствовало, что "нелюди" сперва купили в сельмаге бутылку водки, выпили её, оглянулись по сторонам, увидели мальчика, пасшего гусей, и, обезумев от голода, поймали его и съели. В этом месте все просто заходились плачем. При этом никто не видел абсурда ситуации – почему было не поймать и не съесть гуся, что было куда легче, да, наверное, и вкуснее, чем ловить и есть мальчика? И как вообще можно говорить о голоде при наличии гуси-гуси-га-га-га. Но, как известно, интеллигент лёгких путей не ищет. Зачем ему гусь, если есть мальчик? Рассуждение чрезвычайно просто – если перед пьяным и голодным русским мужиком стоит выбор что ему съесть – гуся или мальчика, то совершенно ясно, что именно выберет мужик в качестве закуси. "Тут и спорить не о чём!" Думаю, что психологическая загадка эта разъясняется легко – интеллигент в России традиционно видит себя жертвой и непременно жертвой "свинцовой российской действительности" в которой его, беднягу, кормят шестью граммами колбасы в день, ну, и если уж воображать себя жертвой, сожранной неким ненасытным Молохом, то не в качестве же гуся, чёрт возьми, гусь – он свинье не товарищ, а вот быть съеденным в качестве "интеллигентного мальчика" – это в самый раз.

Каким образом вышло, что ломтик "зелёной колбасы" застил всё? Вы только представьте себе, что это такое – жизнь гигантского государства во всей её невообразимой сложности, слабым человеческим умом просто неохватимой. Пред-

ставьте себе, что жизнь эта внезапно остановилась, превратилась в своеобразный snapshot, в стоп-кадр, в циклопическую мозаику из мириад кусочков, разглядывать которые вам не хватит отпущенного вам Богом века. И вот эту вселенную вы заслоняете срезом колбасной палки. Получилось? Заслонили? Поздравляю. Добро пожаловать в клуб дураков. Пропаганда, как и было сказано.

Луковица – 6

19 декабря 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/118229.html>

Луковица, растущая на огороде нашего сознания, это такой, я вам скажу, овощ, это такая вкусятина, это такой трюфель и такая спаржа, охотников до которых хоть отбавляй. Луковичка наша драгоценна, обладатель её заполучает не просто луковицу, в руках у него оказывается сверхоружие, которое превращает в овощи миллиарды людей. Причём лоботомии каждый подвергается вполне добровольно, некоторые так даже и с удовольствием, с готовностью позволяют класть слой за слоем "реальность", которая реальностью отнюдь не является. Как это происходит? Да вот пожалуйста, возьмём Брежнева. Леонида Ильича.

Либеральная пропаганда, сперва зарубежная, а потом и отечественная, создала образ немощного старика, "кремлёвского старца", шамкающего и еле ворочающего челюстью маразматика. Между тем Брежnev стал плох лишь в последние год-полтора своей жизни, а до этого он был не просто адекватен, а, пожалуй, так даже и чересчур жив. В 1978 году, когда Брежневу стукнуло уже 72 годка, состоялся шахматный матч Корчной-Карпов. Это было одно из тех событий, которые человечество помнит долго. На эту тему даже была сочинена рок-опера "Chess" (на мой вкус это лучший образец в этом жанре, "Шахматы" во всех отношениях куда выше скучнейших Вебберовских "Кошек" и "Фантомов"), ну и вот, после захватывающих событий в Багио, когда Карпов триумфатором вернулся в Москву, состоялась его встреча с Генеральным Секретарём ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Брежневым, которая встреча транслировалась советским телевидением, дабы каждый мог воочию увидеть не только чемпиона, но и то, что чемпионом его сделала верность партийной стратегии в шахматах. На встрече Брежнев, находившийся в явно приподнятом настроении, обнял Карпова, этаким Тарасом Бульбой обхлопал его, мол, "поворотись-ка, сынку", потискал шахматиста и неторопливо, солидно (умели люди в наше время, умели...) сказал тому: "Ну, что ж. Взял корону, так теперь – держи!" После чего протянул в сторону телекамеры руку, сжал крепкий кулак и показал всей стране каким именно образом следует эту корону держать. От этого жеста, от кулака, от всей коренастой брежневской фигуры в этот момент повеяло такой витальностью, такой жизненной силой, что ощущение это передалось всем, кто сидел у телевизора. И вот именно таким я и запомнил Брежнева. И не только я. И память эту вытравить очень трудно, так же трудно, как заслонить одной семидесятой частью жизни её всю, от рождения и до смерти, от 1906 и до 1982 года. Это точно так же, как и в случае с колбасным обрезком, которым пытаются прикрыть жизнь гигантской страны.

Пропаганда направлена на всех, но действует она отнюдь не на всех с одинаковой силой. Пропаганда направлена в первую очередь на интеллигенцию в расчёте на то, что та, будучи восприимчива к "инакомыслию", ретранслирует те или иные образы дальше, "в народ". Но народ намного более инерционен, хотя бы в силу своей численности, а также в силу того, что интересы его лежат в области, далёкой от

"диссиденчества". Недаром как в 1917, так и в конце 80-х для того, чтобы потопить события и вызвать массовое недовольство, потребовалось воздействовать не так на голову народа, как на его желудок. Ну, а интеллигенция, так что интеллигенция, давно известно, что интеллигент устроен куда проще, чем обычный обыватель, которого трудно убедить в том, что человек может родиться шамкающим восьмидесятилетним идиотом, да так и прожить жизнь, от восхода и до заката, еле ворочая постинсультовой челюстью. Интеллигент же в это верит свято. Казалось бы ну и что, верит интеллигенция в сморщенного восьмидесятиилограммового двухлетнего младенчика Лёню, лепечущего пресловутое "сиськи-масиськи", ну и пусть себе верит на здоровье, чем бы дитя ни тешилось...

И именно так – "чем бы дитя ни тешилось" и думает народ. И это очень плохо. Плоха именно эта снисходительность, с которой смотрят на "тешащегося" переростка. Казалось бы, ну что нам с того, что интеллигенция видит в Брежневе "маразматика"? Ну, видит и видит. Ни от нас, ни от Брежнева не убудет. Да? Не убудет? Находит ли француз отрицательные черты в своих исторических деятелях? Ну, понятно, что де Голлем или Наполеоном принято всемерно восхищаться, но придёт ли французу в голову называть маразматиком, скажем, Петэна? А тому, между прочим, под девяносто было. И что ответит француз иностранцу, если какой иностранец начнёт с пеной у рта доказывать французу "маразматичность" Петэна? А? Расскажите англичанам что-нибудь о "маразматичности" их исторических деятелей. Попробуйте, попробуйте. Ну, или американцам. Или, на худой конец – полякам. А у русских запросто – вежливо улыбаясь, а то и поддакивая, слушать чужой глум – "мараз-ма-тик, ма-раз-ма-тик!" А ведь неплохо бы и по роже дать такому смеячу. Ведь смех этот очень нехорош и шутки только кажутся шутками. Шутим мы с вами, а государство, которое отливает тот или иной исторический образ в определённую форму, шуток сроду не шутило. Государство – штука архисерьёзная. Пожалуй, что ничего серьёзнее в целом свете нет. Показать, как работает эта машинка? Извольте.

Недавно, в 2002 году в США был издан двухтомник под названием "Weapons & Warfare". Два толстенных тома, по 700 страниц в каждом, всё-всё и обо всех. В военно-политическом смысле, конечно, всё-всё. И про холодное оружие и про горячее, и про мушкеты и про артиллерию, и про самолёты и про пушки, и про янычар и про уланов, и про тактику и про стратегию, и про Бородино и про Чака Зулу, и... Словом, про то, чем и живут государства – про войну. Ну, и про сами государства тоже, а как же. И про национальные и про империи. Берутся все более или менее заметные государства и кратенько разбирается кто они и что они, как живут, чем дышат. Как выигрывают и как проигрывают. Очень поучительная книга. Написана очень хорошо, скрупульно, ясным языком. Деловая книжка. Деловая. Без всяких там столь любимых интеллигентными людьми эмоций. Долистал я эту книжку до раздела "Warfare in the Industrial Age". Там про войны Бисмарка, Первой Мировую, Испанскую Гражданскую и про Вторую Мировую, конечно. Тема Второй Мировой рассматривается в четырёх подглавах – США-Англия-Франция, СССР, Германия и Япония. Открыл главу про СССР и на первой же странице обнаружил замечательное слово "raganoia". Не поверил своим глазам, почтит всё подряд и понял, что ошибся. Слово "паранойя" встретилось мне на первой странице не один раз, а пять. Да-да, пять раз. И ещё один раз слово "frantic", то есть безумный, одержимый. Подобная оголтелость даже как-то ошарашивает. Такой серьёзный труд, цифры-танки-самолёты-крейсера и вдруг на те вам – сугубо медицинские

термины. Паранойя увязана с образом Сталина. Замечу, что в главе о Германии, где множество раз встречается хорошо нам знакомая фамилия Гитлер, никакой вам медицины, всё очень чинно и очень благородно. Мол, да, был такой политический деятель в Германии середины XX века, ну, был и был, да, была Германия, ну, была и была, воевала и воевала, обо всём тем же ровным сухим языком, что и о Франции с Японией. Никаких "бесноватых фюреров". Ни-ни! Тема же СССР посвящена не так тактике-стратегии, как психиатрии. Зачем это было сделано, понимаешь, дочитав поглавку до конца. Вот вам заключительные две фразы – *Stalin's personal paranoia echoed a national paranoia that feared another invasion. Both of these paranoias contributed strongly to the start of the Cold War.*"." Точка. "Национальная паранойя и личная паранойя Сталина накладывались друг на друга и способствовали (и сильно, "strongly", способствовали!) началу Холодной Войны."

Какой ловкий ход! Начав с параноика Сталина, который вообще-то и сам по себе был "эхом" паранойи народа, плавно переходим к "национальной паранойе" и делаем "параноиков" виновниками уже и Холодной Войны. Это вам не какая-то там "Катынь". Это выходит куда посильнее "Фауста" в переводе товарища Бориса Пастернака. И ведь сами все, сами. До "маразматика Брежнева" уже ведь был у нас "параноик Сталин". Вот и первые плоды, вот и первая жатва. Несколько лет назад точно так же тут и там стала появляться версия о том, что битва на Курской дуге была выиграна вообще-то американцами, высадившимися на Сицилии и оттянувшими туда "танковые дивизии СС", а сегодня эта версия уже общепринята. Так и тут – первая ласточка. СССР как виновник Холодной Войны. Причём виновник бессознательный. Коллективный параноик, а с параноика что взять?

Начали со здравия, а закончили заупокой. Начали со Сталина, а закончили всеми вами. Нравится? Начали с Брежнева и кем же закончат? Зато как славно, как весело, как остроумно можно шутить, как можно забыться, как можно прыгать на одной ножке и, кривляясь и выс发扬ая язык, гласно, смело распевать: "Ма-раз-ма-тик, па-ра-но-ик! Ма-раз-ма-тик, па-ра-но-ик!" Ах, как хорошо... "Ма-раз-ма-тик, па-ра-но-ик! Ма-раз-ма-тик, па-ра-но-ик!" О да, ради этого стоило жить!

Луковица – 7

22 декабря 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/118431.html>

Стены здания нашей реальности совершенно так же, как и стены здания, в котором мы с вами сейчас сидим, покоятся на фундаменте. Фундамент реальности сложен из гигантских блоков-стереотипов. Одним из самых главных стереотипов является следующий – благодаря пропаганде массовое сознание рассматривает другие государства через призму личностных отношений. И эта точка зрения всячески поддерживается самими государствами, всемерно заинтересованными именно в таком положении вещей, когда публика-дура рассуждает о другом государстве в терминах "друг", "союзник", "государство, близкое нам в культурном смысле", "цивилизационная близость" и тому подобная ахинея. Горькая же правда жизни состоит в том, что государств друзей не бывает. Их не было в прошлом, их нет сегодня и их не будет в будущем. Никогда не будет. Государство государству – волк. Да не просто волчок-серый-бочок, а Волчище. Государство (причём абсолютно без разницы какое именно, тоталитарное ли, демократическое ли, рабовладельческое или "постиндустриальное") другому го-

сударству – волк, дракон и ехидна в одном лице. "Чудище обло." Эта основа основ тщательнейшим образом драпируется в чепуху, вроде "экономики" и делается это именно для того, чтобы скрыть пугающую истину.

Верить пропаганде наскрёб добрых чувств, которые испытывает одно государство к другому, можно, конечно. Человек вообще устроен так, что он с готовностью верит "во всё хорошее". Но давайте попробуем повнимательнее разобраться в отношениях государств "союзников", да вот хотя бы в Первой Мировой Войне. Там, помнится, тоже "добро" сражалось со "злом". Поскольку мы русские, то и те события интересены нам лишь в том смысле, в котором они затрагивали Россию, а Россия была одним из главных субъектов, а потом, к сожалению, и объектов тогдашних событий. События проявляют себя в людях, и одной из таких личностей, вытолкнутых на авансцену истории, был небезызвестный нам товарищ Троцкий. Почему я хочу рассмотреть взаимоотношения государств через треснувшее стёклышко старинного пенсне, вы поймёте из дальнейшего.

Начало Первой Мировой застало Троцкого в Вене. Он поспешно перебрался в нейтральную Швейцарию, а оттуда – во Францию. Во Франции он пробыл почти два года, пока терпение французского правительства не лопнуло и оно в сентябре 1916 года "выдворило" товарища Троцкого в Испанию. Причина высылки была очевидна – во Франции Троцкий занимался "антисоветской деятельностью", что французы было совершенно справедливо расценено как работа на Германию. Как только французская полиция перепихнула Троцкого в Испанию, тот был немедленно арестован и отправлен в Мадрид. Оттуда – в Кадис, а затем в Барселону. Если посмотреть на карту Испании, то можно увидеть, что испанцы зачем-то таскали Троцкого по всей Испании, пока, наконец, в Барселоне не посадили на пароход под названием "Монсеррат" и не отправили в Америку. 13 января 1917 года левая нога Льва Давыдыча ступила на нью-йоркский пирс. Поздравим Америку с ценным приобретением.

Три следующие месяца Троцкий жил в Нью-Йорке и работал репортёром в газете "социалистической направленности" под названием "The New World". Правительственный куратор, надзиравший за разношёрстной толпой "отщепенцев", кучковавшихся вокруг "Нового Мира", был, наверное, любителем симфонической музыки и завлекательное в своей двусмысленности название газетёнке дал после того, как послушал Дворжаковскую девятую симфонию. Однако музыка музыкой, а политика политикой.

Уже после войны, в 1919 году, сенатский комитет провёл расследование того, каким образом Германия в годы войны удавалось вести в США "большевистскую" пропаганду. Звучит, конечно, замечательно и чрезвычайно знакомо – "большевистская пропаганда на немецкие деньги". До "запломбированного вагона" дело не дошло, однако и без вагона выяснилось кое-что интересное. Во время слушаний в Сенате среди прочего всплыло и имя симпатичнейшего товарища Троцкого. Оказалось, что, прибыв в Нью-Йорк, Троцкий снял stylish apartment, в котором имелись телефон и холодильник, и внёс плату за три месяца вперёд. Телефон и холодильник тогда имел далеко не каждый американец. Очень, очень далеко не каждый. Замечу, что произошло это после нескользкомесячного мотания из Кадиса в Барселону и обратно за счёт испанского налогоплательщика, а также после того, как те же испанцы оплатили трансатлантическое путешествие "буревестника революции". Неплохое начало для обременённого семьёй нищего эмигранта, чей суммарный заработок за три месяца жизни в Америке составил 244 доллара. Деньги эти он получил за свою деятельность в "Новом Мире" и за "лекции". Кроме обладания "стильной резиденцией" Троцкий ещё имел глупость появляться

на публике в автомобиле с приданым тому шофером. О, эта неистребимая провинциальная привычка пускать пыль в глаза. Как правы американцы, давно заметившие, что old habits never die.

Кроме писания "колонок" и "заметок" Лев Давидович иногда разнообразил своё существование произнесением пылких речей перед кучкой таких же, как и он, политических эмигрантов. То ли действительно со скуки, то ли "набивая язык". Но долго скучать ему не пришлось – после февральской революции в России европейские события понеслись вскачь. Резко активизировалась деятельность "держав" на русском направлении. Да это и понятно. Мировая война была в самом разгаре, тогдашняя единственная "сверхдержава" Британская Империя одержала хотя и промежуточную, но, тем не менее, очень важную победу, выведя из числа претендентов на послевоенные плоды своего "союзника" – Российскую Империю, и теперь складывала новую конфигурацию на европейском театре. Россия была развалена и ослаблена до уровня "Республики Россия" и теперь англичане видели свою задачу в удержании в войне "своего верного союзника по Антанте" уже в таком, урезанном виде. Поскольку Австро-Венгерская Империя тоже испытывала определённые трудности, то было, очевидно, сочтено, что ослабление России делу окончательной победы не повредит. Тот самый пресловутый "баланс сил". Ослабляя врага, не забываем и о "союзнике", которого тоже неплохо бы ослабить. Но ослабление ослаблением, однако окончательное уничтожение России как государства в тогдашние английские интересы никак не входило. Эта же ситуация повторяется сегодня у нас на глазах в случае удержания на плаву уже "РФ", только сегодня место англичан заняли американцы. Но вернёмся в 1917 год.

С точки зрения англичан, тогдашний Восточный фронт должен был оставаться каким-никаким, но фронтом. За спиной продолжавшей сражаться Германии должен был маячить русский мужик. Причём Англия полагала, что всё складывается как нельзя лучше, ведь теперь, поддерживая или лишая поддержки ту или иную политическую партию в новоявленной "республике", она могла усиливать или ослаблять Россию уже напрямую, а, следовательно, очень быстро, не прибегая к долгим и утомительным международным интригам. Так виделась картинка англичанам. Но не так она виделась другой стороне.

Германия, финансируя левые, "социалистические" партии России, тоже решала текущую, тактическую задачу. Что там будет после войны – это ещё вилами по воде писано, а пока все силы нужно бросить на то, чтобы вывести из войны Россию, ну, а если и не вывести, то хотя бы максимально ослабить. То-есть, до определённого момента интересы Англии и Германии (стран, находившихся в состоянии войны друг с другом!) в отношении России совпадали. Опять картинка маслом из нашего совсем недавнего прошлого – точно так же до определённого момента (но только до очень определённого!) совпадали интересы США и Европы в отношении СССР.

После февраля положение в России было следующим – Англия имела "влияние", а если называть вещи своими именами, то она попросту имела в кармане "официоз", то-есть приведённое ею к власти Временное Правительство и подчинённые ему государственные структуры, в том числе и армию, а Германия имела точно такое же "влияние" в резко усилившихся в результате революции левых партиях. Это всё та же диалектика, или, как то давно заметил догадливый русский народ, та же палка у которой, как известно, два конца. Победа проанглийских ставленников, имевшая целью уничтожение русской монархии и ослабление русского государства, была невозможна без эксплуатации революцион-

ных лозунгов и революционных идей, которые, в свою очередь усиливали радикальные "социалистические партии", за которыми стояла Германия. Картинка была, конечно же, сложнее – и в правительстве были прогерманские симпатанты и в рядах "социалистов" имелись англофилы, но в основе своей, в глубинной сути российская реальность в начале 1917 года была именно такова. Следующий этап борьбы предусматривал уже схватку за контроль над политическими партиями, между Англией и Германией началась война за русские умы.

Ну, а теперь вернёмся к Троцкому и "союзникам" по Антанте.

Луковица – 8

25 декабря 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/118641.html>

Что мы имеем на апрель 1917 года, когда разыгрываются рассматриваемые нами события? Имеем мы следующее – на карте мира есть две силы, сцепившиеся в смертельной (смертельной в самом буквальном смысле) схватке. Силы эти – Англия и Германия. К Англии примкнула Франция, к Германии примкнула Австро-Венгрия. Америка сидит за морями-океанами и сидит тихо. Думку думает. Как Опанас. Думает она, как ей жить дальше. Россия, "верный союзник" великих демократий, выведена из борьбы совместными усилиями как "врагов", так и "друзей". Бедная Россия была чрезвычайно невыгодна победителю, кто бы этим победителем ни оказался, и её развалили загодя, в профилактических, так сказать, целях. Превентивно. "Нанесли упреждающий удар." Без всяких баллистических ракет. Бац! и нет больше Российской Империи. Англия рисковала, конечно, но, очевидно, было сочтено, что Россия как со-победитель будет ничем не лучше Германии, за что боролись-то? В этом смысле Америка в качестве "союзника" выглядела более приемлемо, в конце концов Америка была далеко, а Россия – пугающе близко.

Америка же после раздумий решила, что хватит быть овцой. Да и победитель в Первой Мировой становился победителем отнюдь не одном только европейском смысле, слово "глобальный" появилось именно тогда, победитель получал всё, весь "вертится, вертится шар голубой". Съедал всё тот, кто был смел. И Америка решила быть смелой, да у неё и выхода-то, честно говоря, другого не было. Она решила влезть в самый-самый гадюшник, в святая святых – в борьбу Держав на континенте. Америка справедливо рассудила, что не влезь она в войну сегодня сама, завтра влезут с войной к ней. Другие.

Вопрос был не в "воевать или не воевать", вопрос был совсем в другом – на чьей стороне воевать Америке? Как мы все знаем (нас ведь тому честно учили в школе) Америка вступила в войну на стороне Антанты и именно эта гиря перевесила чашу весов в пользу "сердечного согласия", в результате Первой Мировой "демократии" победили, а "гунны" проиграли. Победили "мир, дружба, жвачка". Для мозгов. Америка в Первой Мировой, которая, собственно, и сделала Америку Америкой, воевала вовсе не на стороне некоей "Антанты", Америка воевала совсем на другой стороне – она воевала на стороне Америки. "Союзничество" Англии и Америки это тоже та ещё "луковичка". Давайте снимем пару шкурок, посмотрим, что там скрывается.

Вы ещё не забыли про товарища Троцкого? Как он там маётся в своей нью-йоркской "стайлиш" квартире? Маяться ему пришлось недолго, не засиделся наш стиляга без дела. "Давай, чувак, давай! Работать, работать надо!". Ну, и чувак поехал. Поехал работать. Как нам рассказывают, он

поехал делать в России революцию. При этом как-то упускается из виду, что вообще-то революция в России уже произошла, примерно за месяц до описываемых событий. Так зачем же ехал Троцкий? Ответить на этот вопрос легко. Поскольку держать язык на привязи он не умел, то о цели своей поездки Троцкий сообщил во всеуслышание и все, кто хотел его услышать, товарища Троцкого слышали. Да его и трудно было не услышать. "Буревестника" распирало от счастья, он оказался вновь востребован и он кричал на каждом углу и кричал так, чтобы его даже и глухие услышали (очень уж ему хотелось, чтобы добрые люди узнали, как хорошо идут дела у будущего "наркомвоенмора" и за него порадовались), что едет он в Россию для того, чтобы "свергнуть Временное правительство и остановить войну с Германией".

27 марта 1917 года наш "миротворец", пробыв в Америке всего три месяца, уже плыл в обратную сторону на борту парохода "Кристианияфьорд". Плыл он, однако, недолго. У канадского порта Галифакс "Кристианияфьорд" был остановлен англичанами, подвергавшими досмотру все корабли, пересекавшие Атлантику. Война, знаете ли, как никак... Мировая. Государства в войну не шутят. Не щутили и англичане – товарищ Троцкий был снят с корабля и попал он отнюдь не на бал. Вместе с ним с борта были сняты его жена с двумя детьми и пятеро спешивших вместе с Троцким домой сподвижников. Пятеро "троцкистов". В Галифаксе жену с детьми и баулом оставили на улице, а великолепную шестёрку после очень недолгого разбирательства отправили дальше – этапом. Приговор был короток и обжалованию не подлежал – "немецкие шпионы". Отправили Троцкого со товарищи в городишко Амхерст, что примерно в ста двадцати километрах от Галифакса. Расстояния в то время значили не то, что они значат сегодня, и то, что "троцкисты" не оставили в портовой каталажке, а отправили за сотню вёрст в глубь замечательной страны Канады, свидетельствовало о том, что выпускать их на следующий день никто не собирался. Причина, по которой их отправили именно в Амхерст, состояла в том, что там находился концлагерь. Не такой "концлагерь" как нам в кино показывают, но, тем не менее, самый настоящий лагерь – колючка, бараки, охрана, все дела. Всё в высшей степени серьёзно. В лагере сидела примерно тысяча человек – в основном немецкие моряки с потопленных в Атлантике англичанами немецких судов, а также бедолаги немецкие граждане, имевшие несчастье оказаться застигнутыми войной на канадской территории. Англичане посчитали, что "немецким шпионам" в этом лагере – самое место. Жена Троцкого, которую, как вы помните, вроде бы по недосмотру оставили в Галифаксе, тут же отбила в Петроградский Совет телеграммку с паническими волнями о "творящемся произволе". Революционеры в Совете разбухнули и обратились к министру иностранных дел Временного правительства товарищу Милкову, который, сломя голову, кинулся к послу Его Величества в Республике Россия – Бьюкенену. Не совсем понятно, чего именно ждал Совет от Милкова, который чуть ли не на коленях умолял Бьюкенена ни в коем случае не выпускать Троцкого с кичи, поскольку и без Троцкого у Милкова и Ко хлопот был полон рот. На эти униженные просьбы Бьюкенен выскочил изволил сообщить, что правительство Его Величества хорошо понимает озабоченность господина Милкова в этом вопросе и что он уполномочен сообщить господину министру, что тот может быть вполне спокоен – Троцкий пребудет в лагере до конца войны.

Троцкий просидел в лагере месяц. К концу этого срока в Амхерст прибыл с полномочиями сотрудник МИ-5, который лично освободил Троцкого. Да не только освободил, но ещё и посадил его на идущий в Европу шведский па-

роход. Посадил он его не одного. Вместе с Троцким была освобождена и его компания гопников. С их именами вы можете ознакомиться – вот как они были записаны канадскими властями в момент поступления в лагерь: Nickita Muchin, Leiba Fisheleff, Konstantin Romanchanco, Gregor Teheodnovski, Gerchon Melintchansky. Хорошие имена. Сам товарищ Троцкий отрекомендовался как Leon Bronstein Trotsky. Не в себе, видать, был. 21 апреля Троцкий продолжил своё путешествие. Англичане даже извинились перед ним. Было ли это извинение извинением или было оно плохого скрытым издевательством вы поймёте из дальнейшего.

Луковица – 9

28 декабря 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/118843.html>

В истории с Троцким есть один любопытный нюанс. В различных источниках глухо упоминается о неких "фондах", которые Троцкий вёз с собою на "Кристианияфьорде". "Фонды" эти были конфискованы англичанами.

Мог ли Троцкий везти с собою энную сумму денег? Мог, конечно. Деньги отнюдь не всемогущи, что бы ни думали на этот счёт люди, мечтающие о покупке пошлой "собственности", но деньги, конечно же, и не "пыль под ногами". Деньги – это безусловно хорошо, ну, а когда денег много, то наше "хорошо" превращается в "ещё лучше". Хотя в глазах государства деньги и не являются некоей самоцелью, но то же государство в повседневной жизни с удовольствием использует презренный металл, ибо деньги – это смазка государственной машины. С деньгами и дело спорится, и песня сама собою из груди высовывается и колёски и шестерёнки нашей машины крутятся быстрее и, что немаловажно, крутятся бесшумно. Ну, а без смазки машина наша начинает пыхтеть и сердиться, а колёса её – скрежетать и вращаться медленнее. Государство цели своей добьётся в любом случае, что с деньгами, что без, но с деньгами оно выйдет повеселее. Так и тут – едет Троцкий в Россию с некоей щекотливой миссией, значит деньги ему не помешают. "На, держи, дорогой. Распишись в получении."

Много ли было тех денег? Никто этого вообще-то не знает. Тут всё зависит от того, насколько развито воображение у пишущего. Суммы называются самые разные, вплоть до фантастических 20 миллионов долларов. Тогдаших, конечно, долларов. На наши, сегодняшние, деньги это составляет более полутора миллиарда долларов. Наличными. Якобы миллионы эти были собраны товарищами Рокфеллером, Шифром, Варбургом и Морганом. "Общачок". И вот денежки эти ухнули в Галифаксе.

Официально и вслух было сообщено о десяти тысячах. Тоже, конечно, немало для человека, заработок которого исчислялся 80-ю долларами в месяц, но согласитесь, что 10 000 – это не несколько миллионов долларов, что тогдаших, что нынешних. Между прочим, происхождение этих "десяти тысяч" само по себе тоже весьма любопытно. Первый раз эта цифра всплыла в утечке, которую дали сами же англичане в "секретной" телеграмме канадским властям. В телеграммке говорилось, что, по данным разведки, на пароходе "Кристианияфьорд" будет находиться "немецкий шпион" Троцкий, имеющий при себе доллары в сумме именно десяти тысяч. "Считаю долгом сообщить, что наш шпион Леон Бронштейн Троцкий спекулирует валютой. В данный момент в его кармане, в вентиляции, в уборной, в газетной бумаге – десять тысяч долларов!". О, как гениально всё угадал Булгаков! Даже и насчёт газетной бумаги. Дело в том, что во времена сенатских слушаний 1919 года эти злополучные десять

тысяч всплыли вновь – выяснилось, что "таки да", получил Троцкий доллары и получил он именно десять тысяч и получил он их от немцев, а именно – через некоего Григория Вайнштейна, который в момент слушаний являлся уже не "неким", а вполне себе официальным членом Советского Бюро в Нью-Йорке, и что получены эти деньги были в американской редакции немецкой газеты "Фольксцайтунг", которая газета в 1917 году финансировалась немецким правительством. Вот как намутили проклятые шпионы, вот как следы замели!

Лично я не сомневаюсь, что десять тысяч от "германского генштаба" Троцким, конечно же, были получены. Но точно так же я не сомневаюсь, что на руках у него было куда больше десяти тысяч "в вентиляции". Телеграмма, в которой упоминалась эта сумма, была, по всей видимости, "маяком" – Лондон, с тем, чтобы не допустить самодеятельности и возможных в будущем разночтений, указывал "товарищам на местах" какая именно сумма должна в дальнейшем фигурировать в "деле Троцкого". Трудно интерпретировать историю с телеграммой в другом смысле, ну в самом деле, сами посудите – секретная правительственные депеша требует шпиона арестовать, но при этом ещё и уточняет, что именно должно быть у шпиона в кармане найдено. Телеграмма больше похожа на инструктаж. Послевоенные слушания в американском Сенате, призванные подтвердить и подкрепить уже имеющуюся "английскую" версию версией "американской" тоже понятны – никому не хотелось признаваться не только в том, что Америка вляпалась в грязь, но никому не хотелось признаваться, во всяком случае публично, и в провале собственных спецслужб. Вся эта история с "деньгами Троцкого" на поверку выходит классической тайной операцией, которых во взаимоотношениях между государствами хоть пруд пруди. Я даже подозреваю, что англичанам не так нужны были деньги, как им просто хотелось щёлкнуть болвана переростка по носу, а то ишь, чего о себе возомнил. Ну, а уж заодно разведчики Его Величества, помимо того, что посрамили ихних шпионов, так ещё и пробили дыру (и большущую!) в бюджете спецслужб Германии и США.

Вы меня спросите – а почему США? Да потому. Дело в том, что за освобождением Троцкого из английского узилища стоял не ничтожный Милюков (непонятливый идиот только путался под ногами и неописуемо раздражал занятых важными делами людей), как то нам пытаются втихомодно задним числом, а стояли за ним американцы. И не некие абстрактные собираательные "американцы", а вполне конкретный американец и звали его Вудро Вильсон. Человек этот занимал пост президента Североамериканских Соединённых Штатов.

С Наступающим!

29 декабря 2006

<http://alexandrov-g.livejournal.com/119048.html>

С Новым Годом!

С Новым Счастьем!

До встречи в 2007.

Луковица – 10

3 января 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/119304.html>

Может возникнуть вопрос – а зачем вообще копаться в событиях "времён очаковских"? Вопрос этот закономерен, и в самом деле – зачем? Ведь было то, что было и былое быльём поросло. Зачем ворочить? На фига? Вон вокруг столько интересного! Дело только в том, что сегодняшнее интересное вытекает оттуда, из тех самых быльём поросших вчерашних времён. Всё, что мы видим вокруг себя сегодня, выросло из росточка, посаженного именно тогда, недаром Первая Мировая в памяти человечества застряла как Великая Война, недаром она воспринимается массовым сознанием, в первую (и главную!) очередь массовым сознанием западным как некий водораздел, "великий перелом", а пара десятилетий, Первой Мировой предшествовавших, с острой ностальгией вспоминается как навеки утраченный Золотой Век. Эти годы именно так и называются – Belle Epoque. В этой связи замечу, что точно так же, по прошествии какого-то времени, будет вспоминаться и русскими уже не западный, а русский Золотой Век. Это время, которое шельмуется сегодня. Русский Belle Epoque – это годы так называемого "застоя". Но мы отвлеклись. Вернёмся к нашему Троцкому.

Картина событий начала XX века тщательно ретушируется вот уже почти столетие. Официальная картина, то, что пишется в сегодняшних исторических монографиях и школьных учебниках, является не просто чрезвычайно искажённой, но местами и просто сфальсифицированной. Восстановить первоначальную работу мастера уже вряд ли представляется возможным, реставратор добирается до донышка в одном месте, а десяток услугливых рук накладывает новые слои краски тут и сям. Ляпает на полотно от души. Даже докопавшись до очень интересных фактов, мы уже никогда не сможем воссоздать весь контекст, а ведь именно он и важен. О контексте мы можем лишь догадываться по тем или иным косвенным не скажу – "уликам", скажу – признакам.

За освобождением Троцкого из английского лагеря скрывалось очень многое не только всякого-разного, но и чрезвычайно интересного. Судьбой несчастного узника озабочился и с личной просьбой о его освобождении к англичанам обратился не больше и не меньше, как президент САСШ Вудро Вильсон. Это уже само по себе в высшей степени интересно – страна готовится вступить в величайшую войну, которую до того знало человечество, ставки небывало высоки и дел государственной важности у американского руководства столько, что мы этого даже и представить себе не можем, а это самое руководство изыскивает время заниматься каким-то "русским эмигрантом", посаженным в английский лагерь по подозрению в шпионстве. И не просто изыскивает время, но и ХЛОПОЧЕТ. И хлопочет на ого-го каком уровне. На уровне не президентском даже, а на уровне ВЫШЕ ПРЕЗИДЕНСТКОГО.

Кто такой Вудро Вильсон? Ну вот недавно был оглашён очередной "рейтинг", был составлен список из "ста самых влиятельных американцев" за все времена. Почётное десятое место в этой сотне занял товарищ Вудро. Сегодня он изображается неким международным благодетелем, неким "последним романтиком". В монографии Twentieth Century прямо так и пишется, что бедняга, мол, оказался слишком романтичным для того жестокого времени, слишком хорошим. "Идеалист". Дело, однако, в том, что маска "идеалиста" была ещё не всем образом. Целокупный Президент САСШ состоял из двух половинок. К "идеалисту" доктору Джекилу прилагался ещё и мистер Хайд. Вторую половинку звали "полковником Хаусом". Причём вторая половинка, та, что была куда менее романтична, была половинкой главной.

Рациональную половину, "полковника", в миру звали Эдвардом Манделом Хаусом и был он связующим звеном между властью (здесь будет уместно написание этого слова с большой буквы) и правительством САСШ, возглавляемым тем самым романтичным Вильсоном. Если мы проведём параллели между тем временем и днём сегодняшним, то можно сказать, что Хаус, или, как его льстиво называли, king maker, то-есть создатель, делатель королей, исполнял ту же роль, которую на нынешнем политическом небосклоне играет Дик Чейни. Только Хаус, в отличие от Чейни ещё и никаких официальных постов не занимал и обладал гораздо большей свободой рук. Так вот к англичанам обратился "весь Вудро Вильсон", от лица Президента ходатайство об освобождении Троцкого передал "полковник Хаус" лично.

Копнём ещё чуть глубже. В делах международных чрезвычайно важен этикет. Скрупулёзно соблюдаются "протокол", сторонами тщательно отслеживается каждая деталь, поскольку во взаимоотношениях между государствами даже условность несёт вполне определённый смысл. Это язык, на котором разговаривают государства. Так вот, принято, чтобы глава государства обращался к главе государства. Власть обращается к власти, "Лукулл обедает у Лукулла".

В Англии есть Власть, её лицо – Император Георг V. Лицо Власти скрыто за занавесом, оно отгорожено от подданных Министром. С американской же стороны есть Министр – Вудро Вильсон и есть связной, передающий Министру желания Власти. Занавес плотен, мы не знаем лица Власти, мы не знаем, кто правил тогда Америкой, но, кто бы это ни был, он хотел сохранить своё "инкогнито", ведь обратясь он к королю Георгу напрямую и он был бы вынужден "приоткрыть лицо", и что же мы видим? Видим мы следующее – официальная "власть" Америки в лице и официального и неофициального президентов обратилась с просьбой не к Георгу V, что было не по чину, сверчок хорошо знал свой шесток, американская власть обратилась к человеку, чей ранг был на несколько ступенек ниже уровня трона, обратилась она к главе английской секретной службы. Звали его Уильям Вайзмэн.

С Праздником!

6 января 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/119586.html>

Родился Христос. С великим вас Праздником, с Рождеством!

Луковица – 11

8 января 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/120046.html>

Государство существует в разных ипостасях. Недаром в Евангелии государство упоминается рядом с Богом, в одном с ним ряду – в виде Кесаря. Маленький же человек по жизни – должник, и должен он как Богу, так и Кесарю. Так уж вышло. И, точно так же как и Бог, который для того, чтобы явиться в наш мир, вынужден воплощаться в человеческое тело, точно так же и государство принимает разные обличья, имея дело с нами. С одним человеком государство одно, со множеством людей оно другое. Но при этом государство имеет в запасе и ещё одну личину. На тот случай, когда ему приходится иметь дело не с нами, грешными, а с другими государствами. Государство государству – волк, но волк этот одевает на себя не овечью шкуру, а человечью. Государства, затевая свои, государственной важности, игрыща, принимают вид людей. Каких? Да вот, хотя бы, таких, как эти люди:

Слева – "полковник" Хаус, справа – сэр Уильям Вайзмэн. Они играли в очень сложную игру, правила в которой они устанавливали сами. Фигуры, которые они передвигали по доске, были большими и маленькими. И кого же на той доске только не было... Глаза разбегаются! Были там президенты, были ферзи, были короли. Плыли куда-то ладьи и ржали кони. Были там и пешки, конечно. Без пешек нам ведь никуда. Одной из пешек на доске был и наш старый знакомец Лев Давидович. Или, как он сам себя с несколько неуместной высокопарностью именовал – Леон Бронштейн Троцкий. К пешкам мы ещё вернёмся, а пока давайте внимательнее взглянем на руки игроков, манипулирующих фигурами – ручата те ох, как шаловливы – ту фигуру взяли, вот ту – отдали, а вот эту исподтишка вообще под стол смахнули и взамен новую из обшлага рукава достали. Глаз да глаз за ними нужен. Откуда такие ловкачи вообще берутся? Откуда взялся тот же "полковник" Хаус? Имя это широкой публике почти не известно, и это при том, что, по мнению людей, вопросом интересовавшихся, товарищ Хаус является "величайшим человеком XX века". И мнение это под собою некоторое основание имеет. Величайший не величайший, но то, что один из величайших – это совершенно точно.

Как разрушаются великие государства мы с вами знаем. Мы все тому свидетели. Все, кто по-русски говорит. И разрушителей мы с вами в лицо знаем. Об этом даже и скучно говорить. Давайте-ка для разнообразия познакомимся поближе с человеком, который великое государство не разрушал, а создавал. "Полковник" Хаус – это человек, который создал то государство, что известно всему миру под названием Соединённые Штаты. Страна такая существовала, конечно, и раньше, но до "полковника" было одно государство, после него стало совсем другое. Человек этот был повивальным дедкой, способствовавшим рождению великой державы.

Начнём мы, с вашего позволения, с его отца, ибо без отца, по вполне понятным причинам, не было бы и сына. Поклонничего отца звали Томас Уильям Хаус. Родился Томас в 1814 году в старой добре Англии в деревушке под названием Сток Сент-Грегори, что в Сомертшире. В 1835 году, в возрасте 21 года он отправился за океан в поисках своего счастья. Корабль, на котором плыл будущий отец настоящего полковника, пришвартовался там же, где причалил и Троцкий восемидесять годами позже – у пирса города Нью-Йорк.

Первый год Томас зарабатывал на жизнь, трудясь в пекарне. Работал он на совесть и труд его не остался незамеченным. Владелец нью-йоркского отеля с красивым названием "Сент-Чарльз" командировал стахановца в незаполненный тогда Новый Орлеан заведовать принадлежащей отелю пекарней. В 1838 году предпримчивый Томас Хаус был уже владельцем пекарни в расположеннном не так чтобы очень далеко от Нового Орлеана техасском городе Хьюстоне. Фирму свою он назвал "Хаус и Лаверидж". Следует иметь в виду, что Техас в те годы не был американским штатом, а был он штатом мексиканским, потом переходил из рук в руки, провозглашал собственную независимость и от Мексики и от САСШ, и вообще техасцы, так сказать, оттягивались по полной. Очень быстро выяснилось, что мирный пекарь чувствует себя в этой круговерти как рыба в воде. Несмотря, а может быть и благодаря всеобщей неразберихе он в 1839 году выводит свою фирму на следующий уровень, заключив партнёрство с неким Чарльзом Ширном, чья дочь Мэри Элизабет годом позже становится его женой и будущей матерью героя нашего повествования. В этом же году он основывает свой банк. Одновременно с открытием банка он начинает промышленное производство морожен-

го. Техас, кактусы, мучачос и – мороженое! Очень, очень предприимчивым человеком был наш Томас.

В 1853 году он вторично скидывается со своим тестем и они покупают большой оптовый бизнес "Стивенс и Компания". Заключив сделку, они выложили на стол сорок тысяч долларов наличными, о чём начинает говорить весь Хьюстон, где о подобных суммах до того слыхом не слыхивали. Фирма очень быстро становится самым большим оптовиком штата. Хаус становится известным человеком. Ну, и богатым, само собой. Но не таким богатым, каким он стал в результате Гражданской войны.

Луковица – 12

10 января 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/120178.html>

За время жизни Хауса в Америке Техас, ставший его второй родиной, сменил четыре флага. За заслуги перед Техасом в тот краткий период, что Техас успел побывать "Республикой Техас", влиятельного техасского гражданина Томаса Хауса следовало наградить. По той прозаической причине, что казна новоявленной "республики" была пуста, но зато земли в Техасе было навалом, генерал Барлесон премировал Хауса большим участком земли в графстве Корьел. Это положило начало превращению богатства в состояние. На полученном участке была создана хлопковая плантация. Хаус-отец стал миллионером. К хлопку Хаус вообще был неравнодушен ещё с тех пор, когда, став владельцем оптовой компании, он, будучи человеком с воображением, изменил известную марксову формулу на товар-хлопок-товар, отдав распоряжение принимать в оплату хлопок вместо денег. Обладание плантацией подтолкнуло его к созданию собственного маленького флота. Разразившаяся гражданская война застала семью Хаусов в портовом Галвестоне, где Томас построил второй дом и купил склад.

Гражданская война пошла на пользу очень немногим южанам, однако Хаус не только сохранил состояние, но и приумножил его, оказавшись в нужное время в очень нужном месте. Когда Линкольн организовал блокаду южного побережья, частная флотилия новоявленного плантатора пришла как нельзя кстати. Его корабли, груженные хлопком, дождавшись безлунных или бурных ночей, проскальзывали между редкой цепочкой кораблей северян и шли в Гавану или Белиз. Там разгружались и обратно везли уже оружие и порох, которые Хаус продавал конфедератам. А кому ещё вы прикажете продавать? Северянам, что ли? Так они далеко, а южане – близко. Очень, очень предприимчивым человеком был отец "полковника" Хауса. И не только предприимчивым, но, что немаловажно, ещё и лично храбрым. Когда Юг проиграл, в Хьюстон вошли войска северян. Начались грабежи. Воцарился хаос. Как позже свидетельствовал сам "полковник": "Нельзя было дойти до дома соседа без того, чтобы не подвергнуть опасности свою жизнь. И тогда отец взял в руки ружьё и встал перед воротами склада, не допустив его разграбления." Сыновья чувства понятны, но для себя заметим, что Хаус-отец был ко всему ещё и жаден. Ну что такое по сравнению со всеми остальными домами-плантациями-кораблями содержимое одного склада, чтобы из-за него рисковать жизнью?

Кроме кораблей с хлопком, Хаус старший проделывал ту же нехитрую операцию и на железной дороге, отправляя через границу с Мексикой вагоны с хлопком и получая оттуда всё то же военное снаряжение. Он вообще хватал всё, до чего могли дотянуться его загребущие руки. Уже после окончания Гражданской войны он организовал "Хьюстонскую газовую компанию", услугами которой начали пользоваться

сперва гостиницы, а потом и горожане. Газовое освещение хьюстонских улиц – целиком заслуга этого человека. Он же пустил первый в Хьюстоне трамвай. Он заимел сахарную плантацию в Арколе. Он стал компаньоном в компании, которая владела первым пароходным сообщением между южными портами. Да и вообще чем он только не занимался. Злые языки поговаривали, что он и рабами приторговывал, во что охотно веришь, ознакомившись, пустя и бегло, с биографией этой явно незаурядной личности.

И вот в семье такого человека в 1858 году появился на свет маленький Эдвард Манделл Хаус. Был он младшим, седьмым по счёту ребёнком. Поскольку детство его пришлось на бурные годы гражданской войны, да ещё в Техасе, то нет ничего удивительного в том, что уже в три года Эдвард умел ездить верхом и стрелять. Гражданская война закончилась в 1865 году, а уже в 1866 на юге появились первые организации Ку-Кlux-Клана. В Клан вступили и старшие братья Эдварда. По слухам, членом Клана был и сам Хаус-отец, но, поскольку в дальнейшем его отпрыск стал причастен большой политике, внимание на этой страничке истории семейства Хаусов не акцентируется.

Эдвард был очень непослушным ребёнком, кумиром его был брат Джимми, шестью годами старше Эдварда. Джимми был членом банды подростков из семей "бывших" и "бывших" зачастую и в имущественном смысле, так как богатство этих семей осталось в прошлом, банда терроризировала округу, причём террор был самым настоящим и привёл он к тому, что Джимми остался изуродованным на всю жизнь – в одной изочных схваток кто-то из защищавшихся "гопников" выстрелом из ружья снёс ему половину лица. Нравы на Юге вообще разительно отличались от таковых на Севере, это с присущим ему мастерством описывал ещё Марк Твен. Да и сам "полковник" в своих мемуарах вспоминает случаи вроде того, как друг сделал замечание другу по поводу положенных на спинку кровати ног в грязных ботинках, следствием чего стала немедленная дуэль на охотничьих ружьях. Выстрелив одновременно закадычные друзья уложили друг-друга наповал. Другой друг, убивший лучшего друга по поводу, мало чем отличавшись от грязных ботинок, на вопрос, зачем он это сделал, ответил: "Если бы я не выстрелил, я не смог бы здесь больше жить. Меня бы никто не понял. Гораздо легче было убить или быть убитым."

Джимми чудом выжил, но после этого происшествия Эдварда, в возрасте всего восьми лет, отправили за океан – он был помещён в закрытую частную школу в Англии. Как утверждается, некоторые из его друзей по этой школе в дальнейшем стали членами так называемого Круглого Стола, организованного небезызвестным Сесилем Родсом.

В 1870 году умерла мать и отец вернулся сына домой. В четырнадцать лет ему выдали путёвку в жизнь – жизнью оказались частные школы в Вирджинии, а затем в Коннектикуте. Отец Эдварда Манделла Хауса жил и умер англичанином, однако его сын родился американцем и, что чрезвычайно важно, американцем-южанином, "янки из Коннектикута" откровенно презиравшим. В первой же школе на "рабовладельца" немедленно наехали старшие мальчики. Дедовщина это ведь отнюдь не русское изобретение и существует она в любом закрытом сообществе не только мальчиков, но и девочек. Новичку попытались указать на его место в школьной иерархии. Ответом на это стал некий "инцидент". История умалчивает в чём именно инцидент заключался, но результатом его стало то, что Эдварда больше никто и никогда не трогал. В этом нет ничего удивительного, если учесть, что в багаже, который четырнадцатилетний ученичок таскал за собой из школы в школу, находились револьвер и охотничий нож.

Таким было детство будущего "делателя королей". Как-то заметила обожавшая сорванца нянька, старая суеверная негритянка: "Тебе удалось остаться целым и невредимым только потому, что ты седьмой сын седьмого сына."

Луковица – 13

12 января 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/120505.html>

В 1877 году Эдвард Хаус стал студентом Корнеллского университета. Этому предшествовали следующие обстоятельства. В возрасте семнадцати лет он оказался в Нью-Хэйвене, в школе Хопкинса, в которой его, по замыслу отца, должны были подготовить к поступлению в Йейл, престижный не только сегодня, но и уже в конце XIX века. В школе Хопкинса Эдвард нашёл своего первого на Севере друга.

Мальчишки понравились друг-другу с первого же взгляда, а дружба в этом возрасте, как то каждому из нас известно, отличается особой крепостью и беззаветностью. Друга звали Оливером Мортоном и был он сыном человека по имени Оливер Перри Мортон. Товарищ Мортон старший занимался тем, что по жизни был сенатором от штата Индiana. Слово "политика" Эдвард Хаус, слышал, конечно же, и раньше, но благодаря Мортону младшему он в эту самую политику окунулся с головой, что было очень даже понятно – предстояли очередные президентские выборы, а сенатор Мортон рассматривался как одна из возможных кандидатур на этот пост от республиканской партии и вполне естественно, что его сын ни о чём другом не мог ни говорить, ни думать. Своей одержимостью он заразил и Эдварда.

Южанин Хаус, в отличие от северянина Мортона, был демократом (настолько, насколько в 17 лет вообще возможно быть приверженцем той или иной политической партии), но горячие споры на политические темы дружбе отнюдь не вредили. Мир политики, реальной, замечу, политики, а вовсе не газетного её варианта, увлёк Хауса до такой степени, что он забросил учёбу (в школе он был последним по успеваемости) и они, напару с сыном сенатора, при первой же возможности ехали в Нью-Йорк, в штаб-квартиру республиканской партии, а то, бывало, добирались и до Вашингтона, до этого, по выражению Хауса, *the center of things*, где его тепло принимали в сенаторском доме и где он опять же становился свидетелем закулисных политических интриг. Затесавшись в свиту Мортона, друзья проникали на заседания Сената и, сидя там, Хаус получал настоящее образование, как он выражался позднее – "я учился в школе, которая была куда престижнее школы Хопкинса и учёба в ней была куда как интереснее."

Что он оттуда вынес? Вот две вещи, которые сразу же бросились ему в глаза и понимание которых навсегда изменило его жизнь. "Первое и второе." Первым, что заметил наблюдательный сын предпримчивого отца было следующее – "Сенатом манипулировали два-три человека, все остальные были всего лишь картонными фигурами." Второе – "я с изумлением обнаружил, как мало публичных людей были в состоянии связно выражать свои мысли." Хаус был с Юга, а южане в любой стране это люди, которые любят красиво и цветисто выражаться, Юг – это место, где ценят и любят не только Слово, но и словцо. Понимать то, что понял в свои семнадцать лет Эдвард Хаус было, однако, недостаточно. Он находился в гораздо более выигрышном положении, чем мы с вами. Свои открытия он сделал сам. Он увидел то, что увидел, своими глазами и услышал то, что услышал, своими ушами, но семнадцать лет, это, согласитесь, семнадцать лет. То, что он понял, следовало выносить, как курица вынашивает своё яйцо.

Когда курс в школе Хопкинса подошёл к концу, естественным образом выяснилось, что ни к какому такому "Йейлу" друзья не готовы. Они, посовещавшись, поставили своих отцов перед принятым ими самими решением идти учиться в Корнелл. Отцы, будучи людьми занятными, махнули рукой – "идите, куда хотите." Так Хаус оказался в Корнеллском университете, что было, конечно же, тоже неплохо. Но и в университете он учился ни шатко, ни валко, всё время отдавая чтению книг на тему "политики". Так, полёживая на диване и почтывая книжки, он провёл три года. Университет он не закончил. В 1880 году умер Томас Хаус и Эдвард вернулся на Юг.

Наследство Хауса старшего было разделено между пятью оставшимися к тому моменту в живых детьми. Часть наследства, перешедшая к Эдварду Хаусу, оценивалась в полтора миллиона долларов. Прошу не забывать, что это были те, конца XIX века, доллары. Студент-недоучка в свои двадцать два года превратился в миллионера, в хозяина капитала, а капитал это такая штука, которая требует, чтобы им занимались, и Эдвард Хаус остался дома, он вернулся в Техас.

Луковица – 14

15 января 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/120746.html>

Что бы вы сделали на месте Эдварда Хауса, окажись вы на его месте? Вы вернулись домой, вам двадцать два года, вы богаты, вы независимы, вам сам чёрт не брат. И-и-эх, забыться можно! Но Хаус был не похож на вас и на меня. Разобравшись с делами, он женился. Да-да, именно так. Что делает человека мужчиной? Женитьба. Эдвард Хаус решил стать не только самостоятельным, но и взрослым.

В двадцать три года он женится на южанке, уроженке, как и он, Техаса, Лули Хантер. Медовый месяц молодые решили провести в Европе, которая им так понравилась, что месяц превратился в двенадцать. Но всё когда-нибудь кончается, кончился и затянувшийся на год праздник, молодожёны вернулись в Техас и Хаус начал размеренную жизнь отца семейства. Следующие десять лет он занимался тем, что приумножал доставшееся ему наследство. В делах он был не менее удачлив, чем его отец. Эдвард, с тем, чтобы быть поближе к унаследованным хлопковым плантациям, переезжает в Остин, вызывает из Нью-Йорка знаменитого архитектора Фрэнка Фримена и строит дом, который становится новой достопримечательностью города, он делается видным представителем остинского "общества", начинает помимо хлопковых дел успешно спекулировать землёй, в общем – живёт. И живёт по нашим представлениям весьма и весьма неплохо. Нам бы так жить. Однако его точил червь. Товарищу Хаусу чего-то недоставало, ему было скучно.

Поскольку в масштабах штата Хаус был фигурой заметной, то вполне естественно, что на различных "светских" мероприятиях он встречался с тогдашними техасскими политиками и не только встречался, но и был со многими из них на дружеской ноге. Вплоть до губернатора штата Техас Джеймса Хогга, известного демократа и не менее известного популиста. Губернаторские дела у губернатора шли неважно, на носу были новые выборы и перспективы его выглядела, прямо скажем, скверно. Шансов быть переизбранным у него не было никаких. Губернатор был человеком трезвым, положение своё оценивал верно и готов был продать душу за чудо быть переизбранным. По какому-то наитию он решил схватиться за соломинку и как-то в частном разговоре полуслыша, смехом, предложил молодому Хаусу возглавить кампанию по своему переизбранию. Почему он это сделал –

загадка, ведь Хаус в его глазах был всего лишь удачливым молодым плантатором, которому повезло с отцом. И Хаус, неожиданно для себя, так же, смехом, согласился. Кампанию он выиграл с блеском. Хогг был переизбран на второй срок.

Выяснилось, что Хаус – политический гений, из тех, про которых говорят, что такие, мол, рождаются раз в столетие. На окружающих он производил впечатление чрезвычайно умного человека. Поразительно, но ему это ничуть не мешало. Обычно умные люди, во всяком случае те из них, что поумнее, стараются скрывать, маскировать свой ум, чтобы не вызывать ревности людей менее одарённых. Умников никто не любит. Однако в случае с Хаусом вышло наоборот – люди безоговорочно признавали его превосходство. Уже гораздо позже, когда он обзавёлся не только множеством друзей, но и сонмищем врагов, все, и враги в особенности, признавали не только его ум, но и то, что он всегда был "безупречным джентльменом". В ходе первой в своей жизни политической кампании Хаус мирил казавшихся непримиримыми врагов, обводил вокруг пальца признанных хитрецов, создавал самые неожиданные коалиции и вообще показал невообразимую для новичка прыть. Признанному "популисту" Хоггу он показал, что значит быть популистом – впервые в истории предвыборная кампания была построена на голосах "меньшинств" – негров и мексиканцев. Хаус, в силу своей биографии, прекрасно понимал психологию "простых" людей. Но это было только полдела, таких политиков много, главное было в том, что и простые люди прекрасно понимали его. Хаус был аристократом от Бога, то-есть человеком, который чувствует себя в любом окружении естественно, плюс он мог изъясняться с людьми на том языке, который понимали именно они. От пеона или сборщика хлопка и до губернатора штата. Ну и сам облик его как нельзя лучше подходил для этого. Внешне и по повадкам Хаус был воплощением глубоко сидящего в нас архетипа Власти – он был очень вежлив, немногословен, с нетропливой речью, хорошим чувством юмора, он был неотразимо логичен, всегда спокоен, рассудителен, уверен в себе и при всём при том инстинкт подсказывал людям (а инстинкт не обманешь!), что под маской мягкого джентльмена скрывается человек, сделанный из стали. Образ этот универсален и интернационален, он воспроизводится вновь и вновь, таким русским народом представляет себе Сталина, такой образ на гораздо более низком, но оттого и гораздо более доходчивом уровне был создан Копполой в фильме "Крёстный отец". От Власти, собственно, этого и ждут, она и должна быть "отцом".

На протяжении четырнадцати лет Хаус сделал (сделал в самом буквальном смысле) четырёх техасских губернаторов. Одного из них, Чарльза Калберсона, после губернаторского срока он провёл в сенаты. Губернаторы, бывшие и настоящие, по отношению друг к другу были ярыми политическими врагами, что понятно, однако все четверо имели в качестве политической "крыши" Эдварда Хауса и, даже выйдя в отставку, продолжали пользоваться его советами. На переломе времён, к началу XX века Хаус превратился в хозяина штата Техас.

Почему его прозвали "полковником"? Дело в том, что счастливый Хогг после своего переизбрания, не уведомив Хауса, назначил его на какой-то официальный пост и, полагая, что одной синекуры мало и желая польстить Хаусу, произвёл того в полковники. Почему именно в полковники, никто не знает. Хаус от предложенного поста отказался наотрез, а полковничий мундир, как только закрылась дверь за доставившим его в особняк Хауса посыльным, подарил своему слуге. Льстецы тут же стали обращаться к нему "господин полковник". Хаус сперва пытался с этим бороться, однако, убедившись в тщетности усилий, с прису-

щими ему скепсисом и пониманием человеческой природы оставил за людьми право обращаться к нему так, как они находят нужным. Словечко пристало намертво. Уже гораздо позже, когда Хаус поднялся куда выше и обосновался в кулуарах власти Белого Дома, за глаза, кто почтительно, а кто и с ненавистью, его называли всего одним словом – Полковник.

Луковица – 15

17 января 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/121081.html>

После того, как губернаторы начали выходить из его рук, как горячие пирожки, Хаус опять заскучал. Скучно ему стало тем более, что он, будучи и так небедным, в деньгах и вовсе перестал нуждаться после открытия в 1901 году техасского нефтяного месторождения в Спинделтопе. Хаус продал свои плантации и... И что? О периоде его жизни в последующие десять лет известно очень мало. Туманно говорится, что он путешествовал и увлекался спиритизмом. С тем же успехом можно было бы написать всё, что угодно. Хаус, который и так старался держаться на заднем плане, ушёл в тень окончательно. Он ушёл в зазеркалье. В этом нет ничего удивительного, хотел он того или нет, но зазеркалье просто не могло не обратить внимания на такого человека, каким являлся Эдвард Манделл Хаус.

Ему не нужно было самоутверждаться и доказывать что бы то ни было ни себе, ни окружающим. Он последовательно прошёл искушения деньгами и публичностью, он показал миру товар лицом, показал (и показал чертовски убедительно), что Техас – слишком маленькая сцена для режиссёра такого масштаба, каким был он. Хаус уехал на Восток, в тогдашний центр власти. Зимы он теперь проводил в Нью-Йорке, а лето под Бостоном. Зазеркалье испытывало его, какие ещё искушения проходил Хаус в эти годы мы не знаем, но очевидно, что он прошёл их с тем же успехом, с каким он преодолевал любые препятствия в своей жизни. Из зазеркалья он вышел в 1910 году. Вышел он тогда, когда в подобном человеке возникла нужда – мир находился в преддверии Великой Войны. То, что война будет и будет обязательно, понимали все. Точно так же, как это понимают все и сегодня. Ощущение это витает в воздухе. Как выразился уже после официального окончания Первой Мировой президент Вудро Вильсон – "все ищут и не находят причину, по которой началась война. Их поиски тщетны, причину эту они не найдут. Война началась не по какой-то одной причине, война началась по всем причинам сразу." Остроумным человеком был товарищ президент.

В грядущей войне Америка хотела найти себя, хотела найти своё место в мире. Америка хотела уцелеть. Америка хотела поставить войну себе на службу, государства ведь строятся войной. Мирной жизнью государства живут только в перерыве между войнами. Мирная жизнь – это перемирие, иногда очень краткое. Почти пятидесятилетнюю передышку, которую дала нам, русским, победа во Второй Мировой, мы все должны ценить и вспоминать тех, кто нам её подал, с неизменной благодарностью.

Вернёмся к Первой Мировой. На какой стороне будет воевать Америка, она и сама не знала, Америка собиралась лавировать до последнего, сколько должен был продлиться период балансирования между воюющими коалициями, было неизвестно, поэтому стране на посту президента понадобился канатоходец, понадобился беспринципный демагог, причём демагог легко управляемый. На эту роль был подобран губернатор штата Нью-Джерси Вудро Вильсон. До того, как занять губернаторскую должность, он занимал пост

ректора Принстонского университета. Вот как отзывался о нём один из вхожих в тогдашнюю власть людей: "Вудро – человек, который в жизни руководствуется небывало высокими идеалами, но для которого при этом не существует никаких принципов." Для того, чтобы сделать Вильсона президентом, и понадобился талант Хауса. В 1911 году состоялась их первая встреча. Между прочим, Вильсон Хаусу не понравился. Он даже попросил своих помощников подобрать какую-нибудь другую кандидатуру, скульптор хотел, чтобы глина была повязче. Но после нескольких проб к Вильсону вернулись опять и Хаус сделал его президентом с той же непринуждённой лёгкостью, с которой он делал тихасских губернаторов.

Луковица – 16

19 января 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/121272.html>

Итак, Вильсон в президентах. Первое, что он сделал – уехал отдыхать. На Бермуды. Как он писал позже в своих мемуарах – "я на месяц отправился в эту "землю лотосов", чтобы, предаваясь безделью, подумать в тишине..." По-моему, в этом человеке умер поэт. Однако вдогонку к этим элегическим строкам Вильсон добавляет – "уезжая, я поручил своему ДРУГУ(!) полковнику Эдварду Хаусу подобрать "материал" для будущего Кабинета." Говоря другими словами, новоиспечённого президента отправили подальше, чтобы он не путался под ногами, а Хаус занялся просмотром кандидатур и назначениями в правительство САСШ. Дело было ответственным донельзя и было бы величайшим легкомыслием пустить его на самотёк, Хаус же и легкомыслие были двумя вещами несовместными. Тщательно вылепив президента, он вылепил ещё и каждого министра. Вокруг большой скульптуры он расставил несколько маленьких, отошёл, полюбовался на композицию, отряхнул с рук засохшую глину и занялся более важными и насущными делами.

Между 1912 годом, когда состоялись президентские выборы и 1914, когда началась жданная Большая Война, прошло почти два года. Всё это время Хаус занимался Латинской Америкой. Или лучше будет сказать так – Хаус был вынужден заниматься Латинской Америкой. В преддверии войны Америке превентивно создавали трудности на южной границе. Чтобы сковать свободу движений, Америке вешали на ногу ядро, можно даже выразиться и более определённо – Америке надевали на шею удавку. В 1910 году в Мексике произошла революция (какие знакомые два слова!), позже перешедшая в гражданскую войну. Для Америки это было очень и очень болезненно. Здесь мы вынуждены вновь вернуться к тому, что картина мира в наших глазах искажена почти до неузнаваемости, и должно понимать, что тогдашняя Америка не была ещё нынешней Америкой, она была чем-то гораздо, гораздо меньшим, чем тот монстр, которого мы видим сегодня. Ну, вот, скажем, армия. Американская, естественно. В очень определённом смысле состояние армии характеризует вес государства, серьёзность его намерений и его возможности. Возможности Америки в этом отношении выглядели весьма скромно – в 1907 году в Армии Соединённых Штатов под ружьём стояло аж 64 тысячи человек. Много это или мало? Ну, для сравнения, 64 тысячи человек это потеря британской армии в первый день битвы при Сомме. Забегая вперёд, отметим, что Америка, всё зная, всё понимая и готовясь к небывальным битвам, к 1914 году подняла численность своей армии до головокружительных 98 тысяч человек. Помимо низкой численности, низкой была и боеспособность американской армии. Что бы ни думали

по этому поводу люди с интеллигентским складом ума, армию невозможно создать в мирное время. В мирное время создаётся только болванка, заготовка, и только позже, если судьбе будет так угодно, из болванки этой резец вытаскивает нужную государству деталь. Резец этот называется "война". Ну, и попутно я выдам ещё одну военную тайну – большие армии (большие не смысле численности, конечно) появляются только в результате больших войн.

Ну, что ж. Вот и подошла пора познакомиться нам, шапочно, правда, и со вторым фигурантом нашего повествования – Уильямом нашим Вайзмэном. Если вы ещё не забыли, именно к нему в марте 1917 года обратился с просьбой об освобождении Троцкого товарищ Полковник. Официально, обменявшись рукопожатием и с любопытством заглянув друг другу в глаза, они познакомились в 1915 году, однако неофициально, заочно, так сказать, они были знакомы ещё с 1912 года, когда Хаус был вынужден уделить самое пристальное внимание положению на южной границе своего государства. С 1912 года Хаус и Вайзмэн сидели друг против друга в окопах невидимой, но оттого ничуть не менее ожесточённой войны, которая велась в Мексике между САСШ с одной стороны и Британской Империей с другой. САСШ в этой борьбе изнемогали, силы были неравны и неравны они были тем более, что Англии в Мексике помогали и помощником этим был ещё один тогдашний гигант, ещё одна империя – Германская. Но к этому мы вернёмся попозже.

Уильям Вайзмэн родился в 1885 году и на свет он появился уже с приставкой "сэр". Полное имя младенчика звучало так – сэр Уильям Джордж Иден Вайзмэн, десятый баронет Ольстерский. Родоначальником Вайзменов был некий Джон Вайзмэн, пожалованный в дворянне за храбрость в битве при Спурсе в 1513 году. Первым баронетом стал тёзка нашего героя Уильям Вайзмэн, умерший в 1643 году. На протяжении трёх столетий Вайзмэны верно служили британской короне, баронеты один за другим, подчиняясь семейной традиции, шли во флот. Традиция была нарушена только баронетом под порядковым номером "десятъ". Причина этого была банальна донельзя – к концу XIX века Вайзмэны обеднели. Такое случается со всеми, и с баронетами тоже. Сэр Уильям Вайзмэн был беден, как церковная мышь. История эта стара как мир – голубая кровь, ни копейки денег и непомерное честолюбие.

Вместо королевского флота десятый баронет отправился в свободное плавание по жизни, и кем же он только не перебывал. Он был студентом Кембриджа, он был боксёром в лёгком весе, он был репортёром, он пытался писать пьесы и он был актёром в пьесах, которые писали другие авторы. Он перепробовал всё и ни в чём не преуспел. Куда ещё вы прикажете идти человеку, который хочет добиться успеха? Это ведь только кажется, что выхода из ситуации нет. Выход есть всегда. Просто его надо найти. И сэр Уильям Джордж Иден Вайзмэн выход нашёл. Он стал шпионом.

Луковица – 17

23 января 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/121541.html>

Зазорного в шпионстве ничего нет. Люди интеллигентные могут, конечно же, брезгливо рассуждать о профессиях, для "приличного человека" неприемлемых, ну да интеллигенты известные путаники, они даже не понимают того, что без шпионства нет государства, а без государства нет "интеллигента", интеллигент ведь одному только государству и нужен. Интеллигент непостижимым образом связывает само понятие "интеллигентности" с теми или иными профессиями. Однако нам никуда не деться от очевиднейшей

истины – если есть сантехник и есть программист, то это означает, что они нужны государству, не будут они нужны, значит профессии такие просто исчезнут. Государство о "приличности" и думать не думает, государство руководствуется одним и только одним – целесообразностью. Целесообразность же подчинена одной (всего одной!) сверхзадаче – государство хочет выжить. И ради того, чтобы выжить, государство готово пойти на какие угодно жертвы. Жертвы эти могут блеять всё, что угодно, да вот хотя бы "прили-и-чно" или "неприли-и-и-чно", Васька же будет слушать, да есть. И облизываться.

В государстве, в любом государстве, есть армия, есть милиция, есть промышленность и сельское хозяйство, есть торговая сеть и есть финансовая система. Есть люди, которых мы называем "солдаты", "рабочие", "крестьяне", "торгари" и "банкиры". Они все нужны государству, но в государстве есть ещё и тайные службы и если для государства "люди всякие нужны, люди всякие важны", то люди, работающие в "органах", государству всех нужнее и всех важнее. Без шпиона нам никуда.

Эту немудрящую истину понял и не впавший в уныние от жизненных передряг сэр Уильям Вайзмэн. Следует признать, что и среди потомственных аристократов попадаются на редкость умные люди. Род Вайзменов был родом служивым, на таких людях и держится государство и если девять баронетов, сменяя друг-друга на боевом посту, были очень хорошими морскими офицерами, то десятый баронет стал очень хорошим офицером разведки. Честолюбие в этом деле – только в плюс.

Когда, кем, как и при каких обстоятельствах сэр Уильям был завербован мы не знаем, да это и неважно, важно другое – он попал в мир рыцарей плаща и кинжала в самое нужное время, время перед Первой Мировой – это расцвет мировых спецслужб, что понятно – предстояла небывалая война и разведка должна была соответствовать моменту. Тогдашняя владычица мира Великобритания, засучив рука, первой принялась за реорганизацию своего шпионского хозяйства, если кто-то собирался делать шпионскую карьеру, то лучшего времени и выдумать было невозможно.

В 1904 году, по результатам Англо-Бурской Войны, прошла первая реорганизация имперской разведки – все службы, имеющие отношение к шпионству, стали частью так называемого Military Operations Directorate или МО. Первоначально МО был разбит на четыре департамента или "секции", во главе каждой секции (по-нашему, по-простому – отдела) стоял человек в чине полковника. Вот эти отделы:

Military Operations Directorate, section 1 (МО1) – стратегическая разведка, вопросы имперской безопасности и снабжение Армии Его Величества информацией, имеющей стратегическое значение.

МО2 – внешняя разведка.

МО3 – контрразведка и цензура.

МО4 – топографическая разведка.

В 1907 году к существующим четырём были добавлены ещё две секции:

МО5 – контрразведка была выделена из секции МО3 в самостоятельный департамент.

МО6 – медицинская разведка.

В том же 1907 году работа двух секций была специализирована – МО2 сосредоточилась на шпионаже в европейских странах, а МО3 на шпионаже в Азии, обеих Америках и на Дальнем Востоке. (Следует иметь в виду, что реорганизация шла непрерывно, отделы сливались, упразднялись, укрупнялись, и вновь делились, всё это делалось для того, чтобы для внешнего наблюдателя картина выглядела как можно более запутанной, то, что я здесь перечисляю – это очень

упрощённая карта реальности, в действительности количество департаментов, отделов и подотделов было куда выше).

В 1909 году было решено образовать ещё одно разведывательное управление, работающее независимо от уже существующих департаментов. Внутри(!) департамента МО5 (контрразведка) было создано так называемое Special Intelligence Bureau. Поскольку война была уже на носу, то британское Адмиралтейство в первую очередь интересовали возможности ВМФ Германской Империи, по этой причине Бюро изначально было разбито на две секции – флотскую и армейскую. Флотская занялась шпионажем (главным образом в Германии), армейская занялась тем, что осталось, то есть контршпионажем. Сперва секции нового разведывательного образования назывались просто – внутренняя и зарубежная – Home Section и Foreign Section. Позже они получили официальные наименования – внутренняя секция стала называться Управление Военной Разведки, пятый отдел (Directorate of Military Intelligence, section 5) или MI5. Зарубежная секция, Directorate of Military Intelligence, section 6, обернулась аббревиатурой MI6.

Ещё позднее внутренняя служба, ставшая главной контрразведывательной службой Великобритании, стала называться просто Security Service, но миру она так и осталась известна как MI5. То же самое произошло и с шестым отделом – он поглотил существовавшую к тому времени Secret Intelligence Section или SIS (орган, призванный координировать работу британских агентов за рубежом) и стал тем, что нам известно сегодня под коротеньkim названием MI6 – разведкой Её Величества Королевы. Ну, а тогда, сто лет назад, в начале XX века – разведкой Его Величества Короля.

Луковица – 18

24 января 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/121692.html>

Точная дата, когда Вайзмэн начал работать на разведку, неизвестна, но зато известно, когда он впервые попал в США. Случилось это в 1907 году. Легендирование было банальным – бизнесмен. Коммерческие интересы бизнесмена требовали его присутствия в очень удачно в географическом смысле расположенных по отношению к США Канаде и Мексике. Новоиспечённый делец занимался торговлей земельными участками, железнодорожным бизнесом и разведением крупного рогатого скота. Начиная с 1907 года Вайзмэн членоком засновал между Мексикой, Канадой, США и Англией. А как иначе? Человек и рад бы сидеть сиднем в Лондоне, а нет, хочешь не хочешь, а давай, крутись, невидимая рука рынка в затылок пихает – из Мексики в Канаду и из Канады в Мексику. Коровки-то там мыгчат. А из Канады в Мексику и обратно никак не попадёшь, минуя США, вот и пришло нашему баронету маяться – кинешь взгляд из окошка вагона или из каютного иллюминатора, а там всё то же – постылая Америка, век бы её не видеть. Ну и вот так, волей неволей, стал человек специалистом по Америке. Жизнь заставила.

В каком именно отделе МО Вайзмэн начинал свою карьеру мы не знаем, но в 1909 году он оказался в Foreign Section отдела номер 5, в той самой "секции", из которой выросла MI6. Оказался он под крыльышком человека, которого звали Мэнсфилд Смит. Имя товарища Смита накрепко связано с английской разведкой. Как нам всем хорошо известно, в Англии традиции – дело святое. На традициях всё стоит и традициями же подпирается. Сама по себе идея очень хорошая – традиционность и преемственность в любом деле являются подспорьем и дела шпионские тут отнюдь не исключение.

Ну и вот, у истоков традиций, питающих вечноzelёное дерево разведки государства Великобритания, стоял Мэнсфилд Смит, и он не только создавал эти традиции, но и сам по себе превратился в традицию. Давайте уделим ему немного внимания, поскольку это позволит нам немного лучше понимать то, что мы называем контекстом, в данном случае – это контекст борьбы государств "за занавесом".

Смит с детства бредил морем, ещё ребёнком он решил стать моряком и он им стал. Выйдя из Королевского Военно-Морского Колледжа в чине лейтенанта, он прослужил семь лет и вышел в отставку "по состоянию здоровья". Дело было в том, что он, в силу каких-то особенностей организма, не мог избавиться от морской болезни. Для обычного человека в этом нет ничего страшного, но для морского офицера подобный недостаток – сами понимаете... Горемыка помыкался на берегу и, поскольку не мыслил себя вне дружной флотской семьи, начал обивать пороги Адмиралтейства. Обивал он их долго и в конце концов, очевидно просто потому, что он своей назойливостью всех достал, его вновь призвали и засунули в отдел военно-морской разведки. "Сиди здесь и перебирай бумажки!" И вот тут наш моряк, которого на море тошило, показал себя в такой красе, что был замечен и не только замечен, но и пошёл на повышение – его назначили главой отдела в новой, только что организованной спецслужбе – Special Intelligence Bureau.

Внешне наш морячок был неказист – плотный коротыш, исподлобья снизу вверх глядящий на собеседника. Успехом у женщин он не пользовался, и, тем не менее, ко всеобщему изумлению в период, когда он был ещё только подмастерьем в шпионских делах, Смит нашёл себе невесту и невеста эта оказалась чрезвычайно богатой женщиной по имени Мэй Камминг. После женитьбы Смит демонстративно сменил фамилию и стал называться Смит-Камминг. Что на него повлияло – неожиданное богатство или знакомство с жизнью "на холодах", неизвестно, но только у него появились странности. Со странностями своими он не только не боролся, но наоборот – он им потакал. Некоторые странности были понятны и по-человечески объяснимы – он стал покупать очень дорогие гоночные машины и носиться на них с сумасшедшей скоростью не только по просёлочным дорогам, но и по Лондону. В возрасте пятидесяти лет он решил, что, раз уж ему не покорилась морская стихия, то следует покорить хотя бы небесную и, вступив в члены Королевского Аэроклуба, взмыпал в небеса на тогдашних Фарманах и Блерио. Он стал, как, многозначительно переглядываясь, вполголоса сообщали друг другу знавшие его люди – "экцентричным". Он писал памятки и резолюции на документах только зелёными чернилами и подписывался он теперь одной только буквой – "С". То ли от Captain, то ли от Cumming, то ли от Chief – этого никто не знал и никто не осмеливался его спросить. Традиция эта продолжается и сегодня, глава английской разведки, каким бы ни было его истинное имя, подписывается всё той же литерой "С", что нашло своё отражение в знаменитой киносерии о супершпионе Бонде, где человек, стоящий во главе разведывательной службы, никогда не имеет имени собственного, он или она всегда просто "М". В канун войны Смит-Камминг, находясь во Франции, попал в автокатастрофу. Его сын, сидевший за рулём, погиб. Самому "С" ампутировали ногу. Он тут же начал распускать о самом себе слухи, и по слухам этим выходило, что, не дождавшись помощи, он якобы отрезал себе ногу сам, чтобы добраться до сына, которому он хотел оказать первую помощь.

Так он стал одногоним – вместо одной из ног у него теперь был деревянный протез. Он и ему нашёл применение – во время споров, возникавших в ходе совещаний, "С" в качестве последнего аргумента хватал со стола нож для разре-

зания писем и всаживал его в протез. То же самое он про-делявал, интервьюируя новичков. Разыгрывал внезапный приступ ярости, хватал перочинный нож и начинал остер-венело втыкать его в ногу. Легко представить себе реакцию человека, который не знал, что под сукном не плоть, а дерево. Тонкий английский юмор, хуле. Новичкам ещё и везло, подумаешь, перочинный ножик... Вот если бы у това-рища Смита-Камминга была под рукой сконструированная попозже бензопила "Дружба", вот тогда над несчастными можно было бы шутить по настоящему. Вж-ж-жик! И выноси готовенько с сердечным приступом. А вдогонку из ка-бинета – "ха-ха-ха!" Но шутки шутками, а Смит-Камминг по части деревянной ноги был изобретателен необычайно. Штаб квартиру себе он подобрал у Трафальгарской площа-ди, служба занимала целый этаж, попасть туда можно было только на одном лифте, помещение представляло из себя лабиринт полуутёмных комнат, в котором впервые попавшие туда люди терялись, так вот глава спецслужбы, инфернальный "С", заимел детский самокат и разъезжал на нём по оффису. Сставил протез на "скутер" и, энергично отталкиваясь от пола здоровой ногой, вот в таком виде, с развевающимися полами пиджака, сверкая моноклем в золотой оправе, наве-щал своих подчинённых. Можно сказать, что не каждому так везёт с начальником, как повезло баронету Вайзмэну. Начальник у него был человек весёлый.

Между прочим, я не понимаю претензий людей с либе-ральными убеждениями к советским спецслужбам. У того же Лаврентия Палыча были, конечно, свои недостатки, но он хотя бы за школьницами на самокате не гонялся.

Луковица – 19

26 января 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/122098.html>

Хлопотливая деятельность Уильяма Вайзмэна в Северной Америке объясняется. Интерес Великобритании к САСШ начала ХХ века был вполне понятен, тогдашняя Америка не являлась, конечно же, конкурентом "владычице морей", но дело было в том, что Великобритания тогда была в силе, была она тем, чем была, в маскировке нужды не видела и называлась она с гордой простотой Британской Империей. Ну, а поскольку любая Империя это союз нерушимый на-родов свободных, то как-то так само собою получается, что находятся завистники чужому счастью и вносят эти слово-чи в дружную семью ненужный и вредный раздор. И САСШ именно таким мстительным завистником и были. Они дава-ли прибежище всем, кому ни попадя, и некоторым из этих "трудящихся и обременённых" они давали прибежище не без задней мыслишки. Как, скажем, ирландским и ин-дийским "националистам". В начале ХХ века Америка бы-ла базой как тех, так и других в Западном полушарии. И базой тёплой и гостеприимной, ведь одних только свободо-любивых ирландцев в Америке проживало куда больше, чем в английской "тюрьме народов". Так что помимо интереса geopolитического Англия испытывала к Америке интерес и несколько иного, личного, так сказать, свойства.

В 1910 году Вайзмэн прочно обосновался в Мексике, в самом её сердце, в столице, в Мехико. И развернул там бур-ную "предпринимательскую" деятельность. Надо заметить, что делами он занимался с успехом, билась в баронете несо-мненная деловая жилка. Ну, а любому деловому человеку, понятное дело, нужен банк – переводы там, чеки, депози-ты и векселя. А как же. Заимел своего банкира и товарищ Вайзмэн и вышло так удачно, что связывали их с банкиром относения не только деловые, но и дружеские. Капиталист и банкир стали закадычными друзьями и в частной жизни.

Банкир, так же как и Вайзмэн, был молод, и, так же как и Вайзмэн, мог похвастаться своей родословной. Звали его Франц Ринтельен фон Клейст. Папа блестящего Франца тоже был банкиром, только жил он в Германии, а вот сынка его, не иначе, как со скуки, за каким-то чёртом занесло аж в Мексику, где ему тоже, наверное, было скучно, посколь-ку, устав щёлкать костяшками счётов и складывать стол-биками золотые монеты, Франц наш снимал наручавники и занимался совсем другими делами и делами этими были от-нюдь не местные весёлые сеньориты. Товарищ фон Клейст был резидентом немецкой разведки, которому подчинялись агенты, оперирующие в Северной Америке.

(После прихода к власти Гитлера фон Клейст объявил себя врагом режима и эмигрировал в Англию, откуда слал проклятия "фашистам", суровые нацисты включили его в список лиц, подлежащих немедленному аресту, как ренега-та и изменника родины, однако англичане, которых на мя-кине не провёдёшь, в 1939 году засадили Франца в лагерь как немецкого шпиона, и фон барон просидел там до оконча-ния уже другой мировой войны – Второй. Жизнь банкиров далеко не так сладка, как то может показаться со стороны.)

Ну и вот, по какому-то забавному совпадению, в том са-мом 1910 году, когда один наш друг в Мехико капиталист-ничал, а другой банкирничал, в Мексике вспыхнула рево-люция. Сама собою, конечно же. Заметим, что Англия и Германия, изо всех сил готовящиеся к войне и особо это-го и не скрывающие, выступают в Мексике против САСШ единственным дружным фронтом, плечом к плечу. Не странно ли? Ведь понятно, что в предстоящей войне Америка будет либо нейтральной, либо станет союзником одной из сторон, она не может быть врагом Англии и Германии одновременно, и интерес как одной силы, так и другой в том, чтобы перетя-нуть Америку на свою сторону, зачем заранее интриговать "против"? Ларчик открывается просто – любое государство норовит заранее надеть на другое государство удавку, че-го там дальше будет, то бабка надвое сказала, а вот удавка – это вещь удобная и в хозяйстве очень даже нужная, буд-дет Америка нашим союзником, мы удавочку ослабим, буд-дет врагом – затянем, если будут дела наши совсем плохи, мы удавочку завсегда продать сможем, не за деньги какие-то пошлые, а за политические уступки, и продадим мы её кому сами захотим, захотим – победителю, а захотим, так в крайнем случае можем и самому посиневшему и сипящему удавленнику кончик верёвки в руку всунуть – "на, держи, дорогой и век нашу доброту помни!".

Насколько серьёзны были события в Мексике? Серьёзны они были так, что дальше некуда. Из пропагандистских со-ображений мексиканская революция и мексиканская граж-данная война сегодня изображаются в несколько пародий-ном ключе, как нечто опереточное, как какой-то, Господи помилуй, "знак Зорро". Однако мы можем посмотреть на это дело под несколько неожиданным углом. Вот всем нам прожужжали уши "золотом немецкого генштаба", которым золотом и была оплачена "Октябрьская революция" в Рос-сии. Много ли было того золота? Много, конечно – целых пятьдесят миллионов марок. По тем временам это не просто много, а очень много. Однако на подрывную деятельность против САСШ Германия только до декабря 1915 года ис-тратила более ста двадцати миллионов марок, а ведь война продолжалась ещё целых три года. Сколько всего было ис-трачено денег, никто не знает, а ведь ещё какие-то деньги тратила и Англия. "Ох, какие крупные деньжищи!" Только на поддержку Викториано Уэрты и Франиско Вильи немцы, с тем, чтобы не допустить к власти американского ставленника Каррансу, истратили пятьдесят четыре миллиона марок. Те, кто считать умеют, уже прикинули, что это значит, а для тех, кто в счёте слаб, расшифруем – лишь на

звероподобного генерала Уэрту и на симпатагу "Панчо" Вилью немцы истратили денег больше, чем на ВСЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ ВМЕСТЕ ВЗЯТЫЕ.

Если истраченные секретными службами суммы свидетельствуют о внешнеполитических приоритетах государства, то не кажется ли вам, что на известной нам картине Первой Мировой Войны несколько нарушены пропорции? Что картина эта искажена и задним числом подправлена? Чуть-чуть, самую малость?

Луковица – 20

29 января 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/122177.html>

Поставив на лыжи Уэрту и Панчо Вилью, немцы в 1915 году пошли дальше на север, а как же иначе, если рыба ищет где глубже, то шпионы, работающие "на холоде", ищут где холоднее, а спорить с тем фактом, что Нью-Йорк, где оказался фон Клейст в 1915 году, находится севернее Мехико, невозможно. Борьба за влияние на Америку между Англией и Германией переместилась на американскую почву. Сегодня, когда история Первой Мировой Войны уже переписана и приобрела всем нам знакомый вид, по понятным и всех устраивающим причинам нам очень мало известно о подрывной работе Англии в САСШ, но вот о том, чем там занимались немцы, известно довольно много. Немецкий саботаж в Америке имел самые разнообразные формы. От вполне легальных и до таких, которые вполне подпадают под определение "военные преступления".

Фон Клейст был не одинок. Немецкому послу в Вашингтоне Бернсдорфу руководством Секции 3-Б военной разведки немецкого генштаба было предписано опираться в своей "дипломатической" деятельности не только на проверенного в деле "банкира", но и на прикомандированную к немецкому посольству славную троицу. Во главе обширнейшей сети немецких агентов помимо Франца Ринтелена фон Клейста стояли: торговый атташе германского посольства доктор Хайнрих Альберт, военно-морской атташе капитан Карл Бой-Эд и прибывший вместе с фон Клейстом из Мексико военный атташе Франц фон Папен (какие имена, какие имена!). Люди это были умелые, решительные и дело своё знающие. Занимались они всем подряд и любое дело в их руках спорилось. В деньгах они нужды не испытывали. Менее чем за год только на организованную банкиром фон Клейстом фирму Бриджпортская снарядная компания было истрачено 25 миллионов марок. Компания занималась скупкой военного снаряжения и его дальнейшей "утилизацией", то-есть попросту уничтожением с тем, чтобы как можно меньше попало в руки воюющих против немцев англо-французов. Америка ведь была в тот момент нейтральной и продавала всё, что угодно и кому угодно. "Деньги не пахнут." Ну, и если немцам было угодно скупить в Америке оружейный порох, а потом устраивать из него фейерверк, то хозяин барин, хотят сжигать – пусть сжигают. Но немцы кроме этого занимались и менее невинными развлечениями – они вели пропаганду и пропаганда эта была достаточно успешной.

Дело было в том, что англичане, как только началась война, немедленно перерезали трансатлантические кабели. Вы помните интеллигентское "не забудем, не простим" по поводу глушения СССР "Голосухи"? Ну как же! Ведь интеллигента лишали "свободы информации". Бедный интеллигент... Англичане подобным прекраснодушием не заморачивались ни единой минутки, они попросту лишили Америку, что Северную, что Южную, свободного доступа к любым

европейским новостям. Делов-то! С конца 1914 года все новости, поступающие в САСШ, препарировались англичанами в нужном им ключе. Именно тогда появились и были впервые опробованы в условиях информационной блокады на подопытной публике-дуре кошмарные истории о "зверствах", тогда, правда, не "кровавых коммуняк", а "гуннов германцев". Следует заметить, что английская пропаганда была успешна лишь отчасти. Английские усилия разбивались о глухую стену недоверия. Что бы ни утверждалось сегодня, тогда, в начале Первой Мировой, общественные симпатии Америки были целиком на стороне Германии, они были прогерманскими. Немцы же, помимо распространения выгодных им слухов, которым американцы верили с тем большей готовностью, что всем было известно об английской цензуре, занимались тем же самым, чем они с таким успехом занимались в России – социалистической пропагандой. Пропагандистские усилия немцев были сосредоточены в портовых городах Восточного побережья и цель они имели самую, что ни на есть, утилитарную – педалируя в доках тему классового неравенства они провоцировали портовых рабочих на забастовки, что срывало сроки всё тех же военных поставок Антанте.

Если мы попробуем снять с луковицы несколько шкурок в этом месте, то можно докопаться до очень интересного – именно на эти годы приходится зарождение американского профсоюзного движения, которое с самого начала было поднято итальянской мафией, то-есть дело выглядит так, что с немецкими усилиями боролись руками уголовников. Очевидно, что за мафиозниками стояло государство, вопрос тут только в том какое именно государство, контроль над американскими портами ведь был выгоден не только самим американцам, но и англичанам.

Порты кишили шпионами с обеих сторон, шпионы выселявали и убивали друг-друга, в условиях начатой немцами подводной войны любая информация о выходящих в Атлантику судах была буквально на вес золота. Помимо этого немцы занимались и совсем нехорошими вещами, их агенты, например, закладывали в трюмы кораблей, стоявших под загрузкой, бомбы "зажигалки", что приводило к возгоранию груза уже в открытом море. Ну, а кульминацией этой "схватки бульдогов под ковром" был взрыв на Чёрном Томе. Чёрный Том – это остров в Нью-Йоркской бухте, неподалёку от островка, где установлена Статуя Свободы. На Чёрном Томе был выстроен терминал, протянувшийся на полтора километра, вдоль терминала – склады, куда свозились военные материалы, производимые на всём северо-востоке САСШ. К 30 июля 1916 года на складах помимо прочих приятностей скопилась примерно тысяча тонн боеприпасов, в том числе пятьсот тонн тола на стоявшей у терминала под разгрузкой барже. Всё это хозяйство ожидало отправки заказчику – Англии-Франции. Однако вышла заминка. В полночь 30 июля склады занялись сразу со всех сторон, что твоя Воронья Слободка. В два часа ночи произошёл первый из серии взрывов. Обломки разлетелись на милю вокруг. Толчок от самого мощного взрыва ощущался аж в Филадельфии, стёкла из домов вылетали в радиусе до сорока километров. Вот уж фейерверк немцы устроили, так фейерверк. Славно поработал товарищ фон Клейст, с душой, с огоньком.

Забегая немного вперёд – в 1917 году, когда Америка решила, что момент настал и пора кончать с нейтралитетом, и вступила в войну на стороне Антанты, англичане сделали американцам маленький подарок. Джентльмен оказал знак внимания джентльмену.

- Какую сигару вы курите?

- О, это Эль Рей Дель Мундо. Я предпочитаю его всем остальным. Не хотите ли попробовать?

- Благодарю вас, с удовольствием.

Джентльмен подарил джентльмену сущую безделицу, но безделица эта была оценена по достоинству, знал джентльмен чем порадовать джентльмена – англичане сняли с голландского корабля в Саутхэмптоне путешествующего инкогнито и с швейцарским паспортом банкира фон Клейста и, сковав его по рукам и по ногам, выдали американцам головой. Американцы же, не мудрствуя лукаво, засадили банкира за всё хорошее, что он сделал для Америки, в тюрьгу. Замечу, что, сложись ситуация по другому, и уже немцы точно так же выдали бы американцам Вайзмэна и на нары отправился бы он. Тяжела судьба банкиров. Вчера банкир, а сегодня зэк, завтра опять банкир, а послезавтра – опять шонконка и опять параша. И можно считать, что фон Клейсту ещё повезло, судьба некоторых других банкиров складывалась не так удачно, вон товарищ немецкий Ротшильд как вошёл в ворота лагеря, так там и сгинул. То ли глупее фон Клейста был, то ли менее нужен, а может, и наоборот, слишком много знал.

А сейчас я вас немного повеселю, как вы думаете, кем стал Уильям Вайзмэн через несколько лет после описываемых событий? Я уже вижу, как вы смеётесь. Ну да! Он стал банкиром.

Луковица – 21

31 января 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/122402.html>

А чем же у нас занимался товарищ Уильям Вайзмэн пока немецкие шпионы были заняты тем, что сыпали отраву в американские колодцы и подбрасывали гвозди в американское сливочное масло? Товарищ Вайзмэн, как вы уже, наверное поняли, был далеко не прост и решение, которое он принял, было неординарным. Как только началась война, он, "повинувшись зову сердца", попросился добровольцем на фронт. Легко ли это было? Нелегко, наверное. К августу 1914 года скромный баронет из вчера ещё нищего искателя приключений превратился в главу правления респектабельнейшей инвестиционной компании Хенденс Траст со штаб-квартирой в Лондоне, одновременно он числился владельцем ещё двух английских фирм и вдобавок по бумагам был президентом и вице-президентом двух фирм в Канаде. С таким-то счастьем и на свободе! Замечу, что вундеркинду в тот момент ещё не исполнилось и тридцати лет. И вот такой человек бросает все свои фирмы, все дела, все мексиканские развлечения и пишет рапорт – "в этот суровый час... не могу... родина зовёт... захватчик топчет...", ну, словом, всё, что положено в таких случаях писать и отправляется на фронт в чине всё того же полковника в пехотную дивизию герцога Корнуоллского. Рисковал ли Вайзмэн? Рисковал, конечно. Ну, да он к риску был привычен, избрал он себе такую жизненную стезю – быть рисковым человеком.

На фронте он пробыл недолго. В одном из первых же боёв доброволец получил лёгкое ранение (в некоторых источниках пишут, что немцы слегка траванули его газком), немедленно начал жаловаться на резко ослабевшее в связи с ранением зрение, был комиссован и отправлен в тыл. Вернулся он туда же, откуда и уходил на фронт – в разведку и под начало всё того же весельчака Смита-Камминга. Вернулся он, правда, не с пустыми руками – теперь наш разведчик был не просто шпион, а был он получивший боевые раны фронтовик, на чьей груди огнём горели ордена. Баронет знал, как делаются карьеры. Он был не дурак. Как отозвался о нём по другому, правда, поводу лорд Ридинг – "Wiseman is well named". Ещё бы! Как корабль назовёшь, так он и поплынет. Сталин плавал по-сталински, а Горбачёв плавал

по-горбачёвски, нам ли того не знать. Ну и кого же, как не такого способного человека, каким зарекомендовал себя сэр Уильям, было посыпать в Америку с в высшей степени щекотливым поручением? Когда Кабинет Его Величества обратился к мистеру "С" с просьбой подобрать кандидатуру, то Смит-Камминг колебался недолго. Вайзмэн, конечно же! Не is the one. В ноябре 1915 года Вайзмэн поплыл в Америку. Зачем? Интересный вопрос.

1915 год был годом решающим, годом определяющим. К началу его прошло несколько месяцев мировой войны и многие вещи выступили рельефнее, выпуклее, так сказать. И не только для прямых участников, но и для сторонних наблюдателей, для таких, например, как Североамериканские Соединённые Штаты. Америке можно было продолжать сидеть сиднем, прикидываться нейтральной и ждать, когда победитель в войне подомнёт под себя весь мир, а можно было попытаться в той круговерти ухватить за чуб и свою удачу. В войне Америка увидела возможность перейти в другую, в сверхтяжёлую весовую категорию. Решила – сделала. Не одни только русские долго запрягают, а потом быстро едут. Жить захочешь, не поедешь – полетишь! Раздвигается занавес и на сцену под аплодисменты публики выходит главный герой. В афише нашего спектакля значит-с прима – Эдвард Хаус. Его выход.

В январе 1915 года полковник Хаус отправился в Европу и провёл там целых шесть месяцев. Любитель путешествий времени зря не тратил, он путешествовал из одной европейской столицы в другую. (Я, между прочим, нигде не нашёл свидетельств того, что он посещал Санкт-Петербург. Очень интересно, встречался ли полковник Хаус с полковником Романовым? Из самого факта встречи можно было бы извлечь очень много интересного.) В Европе Хаус первым делом встретился с тогдашним владыкой мира (я никак не преувеличиваю) королём Великобритании Его Величеством Георгом V. Лично, с глазу на глаз. Замечу, что это произошло в нарушение всех писанных и неписанных правил. Даже и сегодня такая встреча выглядела бы странно, а уж тогда... Для того, чтобы решать дела государственной важности, у нас есть монархи, у монархов есть премьер-министры, у премьер-министров есть министры иностранных дел, в странах "демократических" есть "всенародно избранные президенты" и опять же премьер-министры с министрами помельче. Вся эта публика устраивает "саммиты", изображает "переговорный процесс" и "встречи без галстуков". А тут – нате вам. С самым могущественным человеком мира встречается не президент, а "друг президента". Именно так именовали Хауса не только в Америке, но и в Европе. Высшая должность в государстве – Друг Президента. Замечательно!

Теперь, когда с тех пор прошла почти сотня лет и многое тайное стало явным, можно с достаточной степенью уверенности предположить, что именно тогда, в январе 1915 года Англия сделала Америке предложение, от которого не было возможности отказаться – Америка должна была выйти из добровольной изоляции и стать активным игроком, в английской команде, естественно. Англия решила переориентироваться, она решила перенести одну из точек опоры за океан. Англия решила произвести размен фигур, поменять одного стратегического союзника на другого. Одну фигуру с доски смахиваем, другую ставим. Россию – ко всем чертам, а точно такую же обильную и богатую всякой всячиной Америку – в дамки. Россия – извечный конкурент, а тут такой удобный момент от неё избавиться, ну, а Америка, так что Америка, она нам не соперник, они вон всё бегают в коротеньких штанышках. Бестолочь, ковбои. Всё никак не наиграются. "Полковники", итить их мать...

Судьба России была решена тогда, в начале 1915 года.

Шансов у России не было никаких. Кто бы войну ни выиграл, Англия или Германия, Россия войну проигрывала в любом случае.

Луковица – 22

2 февраля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/122653.html>

Полковник Хаус, посетив Столицы и пошептавшись там о том, о сём, убыл восвояси и полгода Америка не подавала признаков жизни, Америка тянула время. Наконец, в феврале следующего, 1916, года Хаус вновь вышел на контакт с Англией, на этот раз он встретился с секретарём по иностранным делам, то-есть министром иностранных дел Великобритании, Эдвардом Грэем и по итогам этой встречи на свет появился так называемый Меморандум Хауса-Грея. Документ этот чрезвычайно любопытен, сегодня он трактуется как свидетельство того, что Америка дипломатическими стараниями полковника Хауса втягивалась в войну на стороне Англии и даже якобы давала в том устами всё того же полковника некие "гарантии". То, что это не так, всякий может убедиться всего лишь прочитав пресловутый Меморандум.

В действительности Меморандум являлся неким "протоколом о намерениях", точкой отсчёта в торговле между Англией и САСШ. Меморандум – это озвучка американской позиции, это цена, которую продавец ломит за свой товар. Теперь дело было за покупателем, который, естественно, должен был предложить свою цену и вполне понятно, что его цена будет низкой настолько, насколько это вообще возможно. Настоящая торговля начинается только после этого и в конце концов, сойдясь где-то посередине, стороны бьют по рукам.

Цена, которую заломил Хаус, то-есть картина мира, какой она должна была выглядеть по результатам войны, если уж Америке придётся в неё влезть, выглядела так: Франция получала назад Эльзас-Лотарингию, Германия, теряя Эльзас, получала компенсацию в других частях света, а Россия получала вожделенные "проливы". The world according to colonel House выглядел как глянцевая картинка, вроде бы никто не уходил обиженным и все сёстры получали по серьгам. Однако дело было в том, что Хаус как бы "нечаянно" забывал одну из сестричек, бедную, несчастную сиротку по имени Великобритания. Англия не только не получала никаких серёжек, но и вообще выходило так, что все остальные сёстры получали свои подарки за счёт британских интересов! Спрашивается, за что воюем-то? За что?! За то, чтобы России выход в Средиземное море дать, что ли? Да за кого нас эта деревенщина держит? А между тем, "деревенщина", приподняв аккуратно подстриженные усы, ещё и зубы показала. Хаус настоял на внесении в Меморандум вот этого параграфа – "If the Allies delayed accepting the offer of President Wilson, and if, later on, the course of the war was so unfavourable to them that the intervention of the United States would not be effective, the United States would probably disinterest themselves in Europe and look to their own protection in their own way."

Бот она, ключевая фраза Меморандума: "United States ...look to their own protection in their own way." Америка угрожала. Английский джентльмен выронил трубку изо рта: "Да что они там о себе возомнили?!" Возомнили же "они" о себе то, что надо. Хаус искусно воспользовался сложившейся в войне ситуацией. Дело было в том, что к тому моменту Англия войну проигрывала. Когда говорят о "блокаде", которой Англия подвергала Германию, то както забывают, что и Германия, в свою очередь, подвергала

Англию точно такой же блокаде. Первая Мировая была, вообще-то, войной двух блокад. И немецкая блокада оказалась куда эффективнее английской. Развернув в Атлантике и Средиземноморье подводную войну, Германия была близка к тому, чтобы поставить Англию на колени. На протяжении 1915 года Америка, играя в очень сложную игру, использовала дипломатические возможности в своих взаимоотношениях с Германией с тем, чтобы то затягивать, то ослаблять удавку, которую немцы накинули на шею Великобритании. Немцы же, торгаясь с Америкой, то объявляли "неограниченную" подводную войну, то, поддаваясь американскому шантажу, переходили к "ограниченной" подводной войне. Дело было только в том, что даже ведя так называемую "ограниченную" войну на море, немцы на каждую потерянную подводную лодку топили 15(!) судов союзников по Антанте.

К концу 16-го года, к моменту, когда Америка, наконец, выбрала к какой стороне она примыкает, положение для Англии выглядело не просто плохо, оно было катастрофическим. К КОНЦУ 16-ГО ГОДА ТОННАЖ ПОТОПЛЕННЫХ СУДОВ СОЮЗНИКОВ НА 700000 ТОНН ПРЕВЫШАЛ ТОННАЖ СУДОВ, ЛИХОРАДОЧНО ВВОДИМЫХ АНТАНТОЙ В СТРОЙ. К КОНЦУ 16-ГО ГОДА СУММАРНЫЙ ТОННАЖ ФЛОТА АНТАНТЫ ПАДАЛ НА 5% ЕЖЕМЕСЯЧНО! Ещё с год такой войны и Антанте пришёл бы конец. В начале 17-го года каждый четвёртый корабль, покидавший английские порты, не возвращался назад. В том же начале 17-го, когда американцы перешли от слов к делу и послали адмирала Симса в Англию, чтобы скординировать дальнейшие действия, то британская сторона показала Симсу засекреченные данные об английских потерях на море. Когда ошарашенный Симс заявил: "Но ведь это означает, что вы проигрываете войну!", то сидевший напротив него английский адмирал сухо ответил: "Совершенно верно. И мы ничего не можем с этим поделать." В момент, когда происходил этот замечательный диалог, немцы имели 120 подводных лодок из которых 80 постоянно находились на боевом дежурстве и Германия продолжала спускать со стапелей всё новые и всё более совершенные подлодки.

Именно этими соображениями диктовался выбор Англии, когда она, уже в 1915 году решила переориентироваться на САСШ. Англия не могла выжить, не контролируя Атлантику, а контролировать Атлантику Англия могла лишь имея САСШ своим союзником. Россия в качестве союзника оказывалась только обузой. С одной стороны никакие успехи России (даже если бы они и были) на германо-русском фронте не могли оказать существенного влияния на возможности Германии вести войну на море, а с другой стороны Англия руководствовалась старым как мир соображением. Вот оно – государство может усиливать другое государство лишь при условии, что оно ОДНОВРЕМЕННО усиливается само. Усиливать Россию при собственном ослаблении было для Англии смерти подобно. Являлась ли в тот момент Россия союзником Англии или нет, не имело ни малейшего значения. Когда государство начинает тонуть, оно пытается утащить за собою всех, до кого только может дотянуться. Англия слабела, значит, должна была ослабеть и Россия. Если Англия получила тяжёлую рану, значит Россия должна была оказаться на смертном одре.

Nothing personal. Strictly business.

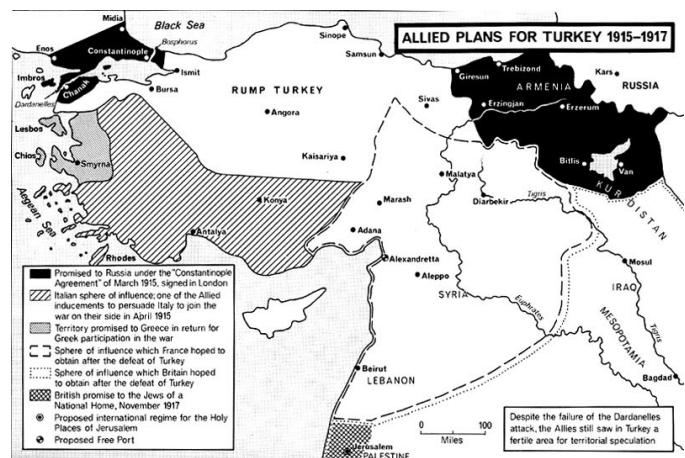
Луковица – 23

5 февраля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/123081.html>

Нам всем давным-давно известно, что человек предпола-

гаёт, а Бог располагает. Предполагать люди могут всё, что угодно. Всё-всё. И даже больше. А человек, как будто ему этого мало, доходит до того, что своё "предполагаемое" он ещё и на бумагу переносит. А чего? Бумага, она всё стерпит. Человек ведь существо изобретательное и применение бумаге находит самое неожиданное и зачастую такое, от которого беднягу Ивана Фёдорова карачун бы хватил. Ну и вот – "контора пишет", а бумага терпит. И чего же ей, бедной, только терпеть не приходится, даже и такое над бумагой надругательство как так называемые "международные договора".

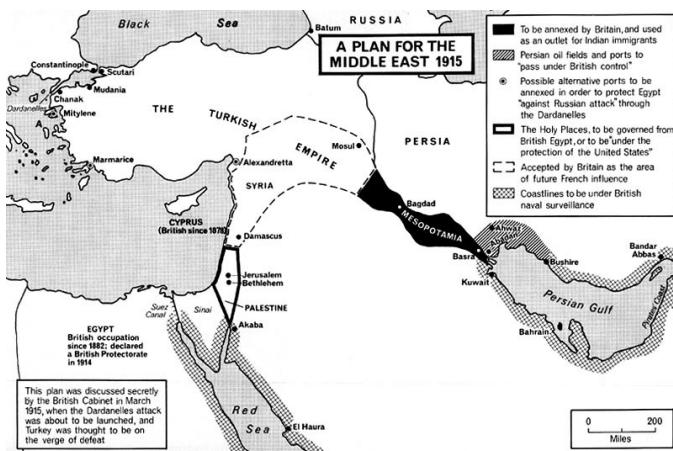
Люди маленькие, люди серые, свято верящие в то, что они читают в газетах или видят в телевизоре, по малости по своей верят и в некие высокие отношения между государствами, каковые отношения скрепляются подписями под некоторыми "договорами". А сколько в действительности стоит тот или иной "договор"? А? Как вы думаете? Что думал на этот счёт один облечённый властью человек, из тех, кто волен казнить, миловать и те самые "договоры" подписывать, нам известно – в приступе откровенности, который воспоследовал вследствие "головокружения от успехов", сей товарищ с усмешкой сообщил миру, что "международный договор не стоит и той бумаги, на которой он написан". И это так и есть. Во взаимоотношениях между государствами важно одно и только одно – сила. Больше ничего не важно, а уж "договор" важен в самую последнюю очередь и важен он лишь в той степени, в которой его может использовать сильный в ущерб слабому. Если "договор" входит в противоречие с целями сильного, значит сильное государство возьмёт его, скомкает и использует в том смысле, о котором Гутенберг в силу косности ума даже и не догадывался.

В 1915 году Англия обнаружила, что не всё коту масленица и войну просто так не выиграешь. Всесильная Британская Империя вынуждена была начать бороться за своё счастье всерьёз и она, не откладывая дел в долгий ящик, эту борьбу и начала. Англия начала расширять круг "союзников". Чем вы можете привлечь кого бы то ни было на свою сторону? Смешной вопрос. Обещаниями, конечно же. Созданием в голове обдуриваемого некоей, как сейчас бы сказали, виртуальной реальности, радужной картинки, и если идиоту нравится, как он на этой картинке изображён, так ведь это даже и к лучшему, мы можем картинку сделать ещё ярче, ещё прописаннее, пусть радуется, нам чего, от нас не убудет. Это же всего лишь картинка, это же всего лишь бумага. Начиная с 1915 года Англия начала щедрой рукой резать шкуру неубитого медведя и раздавать куски всем желающим. "Налетай!" И, каким бы удивительным это ни показалось сегодня, желающие нашлись. Желающие налетели. Нашлись страны, "элиты" которых (а "элита", как то всем известно – это честь, совесть, а, главное, ум нации) захотели платить кровью своих народов и платить сегодня за красивые картинки, на которых было изображено туманное "завтра". Как это "завтра" выглядело? Да вот – пожалуйста:

Это неубитый ещё турецкий медведь и охотники на привале. Зовут охотников Британская Империя, Российская Империя, Франция, Италия, Греция и целая куча охотников поменьше – Сербия там, Болгария, Румыния и Албания. На известной картине русского художника азартному рассказчику верят не все, так же было и здесь, но, точно так же как и на картине, были искренне верящие, простодушные. Ну, а как было не верить? Англия ведь, всё всерьёз, бумага там, договор, подпись, печать. А в договоре написано – ты воюешь сегодня, причём воюешь всерьёз, пехотой-танками-самолётами-кораблями, а мы платим завтра. Как победим, так и расплатимся. Честно. "Хочешь, побожусь?" К договорам прилагались карты, на картах были проведены новые границы. Послевоенные. От сих и до сих.

Победили. Ну и как? "Помогли тебе твои ляхи?" Получила Италия свою "сферу влияния в Малой Азии"? Получила Греция кусок Турции с городом Смирной? Получила Россия проливы и Великую Армению? Вообще-то, что Бог ни делает, всё к лучшему. Тут не знаешь, что с Арменией малой делать, а то пришлось бы возиться с Великой. Но мысль ясна – не всё то золото, что блестит и не всем обещаниям можно верить. Даже если обещания эти написаны на бумаге. Даже если счастливым подписантам показали издали английского короля. "Договор подпишет премьер-министр Его Величества, а сам Его Величество Король не может, он сейчас очень занят, он думает думу государственной важности, вы видите, как нахмурено его чело? Пойдёте, пойдёте, господа, в конце концов подпись министра ничем не отличается от подписи короля, монархия-то у нас конституционная. Не волнуйтесь, получите вы свою Смирну, получите вы свои проливы, получите вы свою гору Арарат. Зуб даю!"

Над чем же думал Его Величество Король Британский в 1915 году? Вот вам другая карта, это уже карта английских планов по использованию медвежьей шкуры и шкуры настоящей, не рисованной, а из настоящей медвежьей шкуры можно ведь не только шапки гвардейцам шить.

Луковица – 24

7 февраля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/123320.html>

Что такое "война"? Если задать этот вопрос любому, произвольно вырванному из миллиардной толпы человеку, "мурашку", то ответ известен заранее. Феномен войны глазами человека это Фобос, Деймос и прочие страсти. "Три всадника апокалипсиса". И это так и есть, война для одного из малых сих, даже если малый этот не так уж и мал, это нечто неописуемо ужасное. Но дело в том, что государство смотрит на войну совсем другими глазами, война для государства состояние не просто привычное, для государства война – это состояние повседневное, государство не знает, что такое "мир". До тех пор, пока на многострадальной планете под названием Земля существуют хотя бы два государства – миру не быть.

То, что люди принимают за мир, есть некая иллюзия, мир – это просто война в другой форме, это некая "среда", попадая в которую государство переходит с галопа на рысь и эта смена ритма уже кажется нам божественным отдохновением, мы можем перевести дыхание. "Боже, как хорошо!" Но до остановки ещё очень далеко и это блаженное состояние покоя, которое мы не можем даже и вообразить, будет достигнуто лишь при условии, что на Земле останется только одно государство. Об этом ведь вся наша История.

Люди не понимают, что для государства состояние войны является не просто привычным, государство воином усиливается, государство воином растёт, государство воином живёт. Дело ещё и в том, что далеко не каждое государство решает воевать ли ему или нет. В мире есть всего несколько государств и мы их знаем, и лишь они решают в какой форме будет вестись война сегодня, в форме ли "мира" или в форме "войны", и лишь одни они решают главное – кто сегодня будет участвовать в большой игре, имя которой – Война. Званых много, но избранных очень, очень мало. Участие в войне это подарок и это тот подарок, который ещё надо заслужить.

Война предоставляет возможность государству вырасти в нечто большее, воспользуется ли оно предоставленной возможностью зависит от очень многих обстоятельств, главным из которых является, конечно же, кто возглавляет данное государство в данный момент времени. "Кадры решают всё."

Обстоятельства в ведущейся Первой Мировой сложились таким образом, что Америке была предложена честь – участие в войне. Честь была предложена обеими воюющими сторонами, тому благоприятствовали обстоятельства, Судьба, Рок, Провидение, назовите как хотите, но вышло так, что Америка не только получила шанс на участие в войне, но она ещё при этом получила и свободу выбора. Повезло. Так тоже бывает. Почему Америка колебалась так долго? Дело было не только во вполне понятном желании выждать до конца и присоединиться к победителю, хитрецов в мире много, люди, в реальности правившие Америкой (мы их в нашем повествовании собирательно называем "Хаусом"), заглядывали гораздо дальше, для них было недостаточным одного лишь "участия", им было мало "усиления", они слишком хорошо понимали, что победитель, будь то Англия или Германия, после трапезы, на которой он съест хорошо прожаренный труп врага, примется и за остальных, за своих вчерашних "союзников", Америке не нужны были крошки со стола, Америке не нужен был победитель Германия или победитель Англия, Америка хотела стать победителем сама, притом, что шансов на это у неё вроде бы не было никаких, и Англия, и Германия со своей точки зрения

Карта чрезвычайно любопытная. Это Ближний Восток, каким его видела Англия в случае победы в Первой Мировой. Ну, понятно, что Басра и нефтеносные районы нынешнего Ирана переходят под британский контроль. Понятно так же, что если бы (подчёркиваю, что ЕСЛИ БЫ) карты (игральные) легли так, что и в самом деле пришлось бы отдать России "проливы", то турецкие Митилиен и Мармарис были бы немедленно превращены в английские военно-морские базы под предлогом защиты Египта от гипотетических "русских атак" (это зеркальное отражение будущей ситуации в борьбе между "Западом" и СССР за Суэцкий канал и закупорка его русскими южнее – в Баб-эль-Мандебском проливе). Но самое интересное на этой карте – это английские планы насчёт Месопотамии.

Вот всем кажется уникальной история создания Израиля, а ведь еврейский Израиль это всего лишь один из нескольких подобных проектов по созданию и других "Израилей". Англичане, в случае победы и при условии, что им бы никто не мешал, собирались создать искусственное государство Месопотамия и заселить его выходцами из Индии. План, в жизнь претворимый с лёгкостью – нашли бы какую-нибудь индийскую секту, переселили бы парочку миллионов её адептов в Междуречье и получили бы полный аналог сегодняшнего Израиля, только с индийцами вместо евреев. Идея великолепная. BRILLIANT IDEA! Получаем буфер между арабами и персами, буфер этот населенем ненавидимыми как арабами, так и персами пришлыми чужаками, уцелевшее в Месопотамии то ли шиитское, то ли суннитское меньшинство превращается в "палестинцев", которыми мы давим уже на самих "месопотамцев", подкидываем планчик о создании Великой Месопотамии со столицей в древнем Вавилоне, словом игра такая пойдёт, что от желающих в ней поиграть отбоя не будет.

Ну, и про тот Израиль, что в конце концов стал тем Израилем, который мы знаем, англичане тоже не забывали. В том же 1915 году, когда ксендзы в Лондоне охмурияли полковника Хауса, ему на голубом глазу предложили в случае вступления САСШ в войну на стороне Антанты "контроль над Палестиной". Хаус же от предложенной части отказался, евреи не были ещё встроены в американское государство, политическое влияние их было ничтожно и Хаус просто не понимал каким образом САСШ смогут использовать в своих интересах обладание "Святыми Местами". Да и в любом случае Хаус затеял собственную игру, а банком в этой игре, банком, который САСШ собирались сорвать, была вовсе не какая-то там "Палестина." Хаусу была нужна не Палестина ("нашли дурака!"), Хаусу нужна была Германия, Хаусу нужна была Европа.

рассматривали участие Америки в войне лишь как подспо-
ре своей победе – английской или германской.

Американские же колебания в выборе стороны лишь вы-
глядели колебаниями, Америка не колебалась ни секунды,
она с самого начала решила воевать и сторону она выбрала
тоже – Америка собиралась воевать на своей собственной
стороне. Но перед страной было одно выглядевшее непре-
одолимым препятствие – у Америки не было армии.

Германия, вступая в войну, проанализировала все воз-
можные ситуации, люди, полагающие, что Германия не вы-
полнила неких "планов" и уже в силу этого проиграла, не понимают, что государство заранее планирует всё, в том числе и "невыполнение" тех или иных предвоенных планов. Одной из возможных ситуаций, к которым Германия (как и Англия) была заранее готова было и вступление СаСШ в войну. Но дело было в том, что как Германия, так и Англия относились к Америке с точки зрения её возможностей вести боевые действия с пренебрежением. Германский ген-
штаб рассматривал Америку в военном отношении как го-
сударство, находящееся между Голландией и Чили. Точно так же на СаСШ смотрела и Англия. Америка имела для них значение лишь в силу географического расположения, Америка была пристёгнута к Атлантическому океану и цен-
ность её была лишь в этом. Начиная с 1915 года стало ясно, что тот, кто контролирует Атлантику, тот и выигрывает. Вот знаменитая сентенция Черчилля, озвучившего англий-
скую точку зрения на предмет: "Battles might be won or lost, territories might be gained or quieted, but dominating all our power to carry on the war, or even keep ourselves alive, lay our mastery of the ocean routes and free approach and entry to our ports". Для Англии суть проблемы выглядела именно так – keep ourselves alive, то есть выжить.

Для того, чтобы выжить, Англия была готова на всё, даже и на то, чтобы позволить Америке принять участие в войне и усилиться, до известных пределов, разумеется, и точно так же Германия была готова на всё, чтобы позволить Америке принять участие в войне, но уже на своей стороне или, в крайнем случае, удержать Америку в качестве страны "ней-
тральной". На Америку оказывалось давление, рычаг, ко-
торым орудовали немцы и англичане, и который они рвали друг у друга из рук, назывался Мексика. В начале 1916 года части Панcho Вильи (за которых стояли немцы) перешли границу и совершили рейд в Нью-Мексико, спровоцировав американцев на военный ответ. Америка в тот момент была занята тем, что увеличивала свою армию со смеютворных ста тысяч до не менее смеютворных ста сорока ты-
сяч военнослужащих. Был создан корпус численностью до 12 000 человек и корпус этот под командованием генерала Джона Першинга был брошен на "отражение мексиканской агрессии". Першинг, в свою очередь, перешёл мексиканскую границу, однако из его попыток уничтожить Вилью ничего не вышло, мало того, пока он находился на мексиканской территории, у него в тылу "villistas" вновь и вновь втор-
гались на территорию американских штатов и чинили там всякие непотребства. Операция была свёрнута после того, как стало ясно, что с идеологической точки зрения американцы потерпели полный провал – пеоны, которым до то-
го было, вообще-то, совершенно всё равно, какому государ-
ству принадлежит штат, в котором они живут, в результате военных действий преисполнились патриотических чувств и во многом неожиданно для самих себя обнаружили, что они – мексиканцы, во всех бедах которых виноваты прокля-
тые "грингос". Американцы, исправляя оплошность, войска отвели, однако последствия того опрометчивого шага они ощущают даже и сегодня. Ну, а тогда как участникам, так и внимательным наблюдателям "войны" стало ясно, кто и чего стоит.

В том же 1916 году Хаус рассматривал возможность вступления в войну на стороне Германии. По его расчётом выходило, что Англия, по горло увязшая в Европе, ничего не сможет против Америки предпринять, однако американцы посчитали, что в этом случае Англия использует против СаСШ Японию. Сознавая, что армии у них фактически нет, американцы были готовы к тому, что они потеряют несколько западных штатов, которые японцы захватили бы с лёгкостью. Однако перспективы им виделись радужными, они исходили из того, что при таком развитии событий ситуация сложится примерно та же, что и в случае вторжения Наполеона в Россию. Однако, по зрелому размышлению, они от повторения "российского" пути отказались, они не захотели строить армию ценой войны на собственной территории. Позднее Сталин создал великую Советскую Армию именно так, воюя в России, однако у Сталина не было выбора, а у американцев он был. Они решили строить армию, воюя в другом месте. В этом и заключался "план Хауса".

Луковица – 25

12 февраля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/123503.html>

Немцы очень быстро нашупали уязвимое место Велико-
британии и принялись с чисто тевтонской методичностью
бить в эту точку. Для того, чтобы понять, кто из участни-
ков Первой Мировой больше зависел от внешней торговли
и кто был в большей степени уязвим от введения так назы-
ваемой "блокады", достаточно взглянуть на эти цифры:

Англия – 11.700.000

Германия – 3.000.000

СаСШ – 928.000

Это – тоннаж торгового флота Британской Империи, Гер-
манской Империи и СаСШ в канун Первой Мировой Вой-
ны. Эти цифры с неумолимой очевидностью демонстриру-
ют нам степень уязвимости указанных стран при ограни-
чении морских перевозок. Забегая вперёд, замечу, что Ан-
глия к концу 1917-го года вследствие начатой немцами под-
водной войны потеряла судов общим водоизмещением более
9(!) миллионов тонн, то есть фактически весь свой пред-
военный флот. Чтобы компенсировать потери, англичане и их
союзники по Антанте лихорадочно (другого слова я подо-
брать не могу) строили и спускали на воду новые суда с тем,
чтобы компенсировать потери, но Антанта в этой гонке про-
игрывала, суммарный тоннаж флота неуклонно сокращал-
ся. Тут следует также учесть потери, нанесённые немцами
флотам и нейтральных стран, Англия не могла переложить
часть становящегося всё более тяжёлым бремени на пере-
возки, осуществляемые нейтралами, которым тоже прихо-
дилось несладко. Немаловажным также становился и фак-
тор финансовый, одна тонна водоизмещения при постройке
корабля обходилась англичанам от 80 до 100 фунтов стер-
лингов. Правда, эти цифры относятся к военным кораблям,
торговые обходились дешевле, но порядок цифр вам ясен.
Становится понятным, из чего в том числе складывались
колossalные послевоенные долги Великобритании.

Вопрос финансирования интересен также и сам по себе, в то время основным средством расчёта между государствами было золото, а золота в мире было ровно столько, что, взду-
май германский и английский блоки воевать на имеющиеся в их распоряжении наличные, то война закончилась бы уже к концу сентября 1914 года, у вояк через пятьдесят дней по-
сле начала военных действий просто закончились бы деньги. Первая Мировая велась в кредит, который по окончании войны нужно было отдавать. Ну, и та же Америка давала

европейцам деньги в долг с великим удовольствием, однако, давая, американцы очень хорошо понимали, что вернуть свои деньги они смогут лишь став сильными. Где найдёшь такого дурака, который вернёт долг слабому? А ни немцы, ни англичане дураками отнюдь не выглядели. Если уж мы начали играть в эту игру, если мы ступили на эту скользкую дорожку, если уж мы решили воевать, то иного выхода, чем войну выигрывать у нас нет. И выигрывать единолично.

Как выглядела игра, начатая Америкой? Игра выглядела так – первым делом, в конце 14-го, когда война уже попыхала вовсю, случился дипломатический скандал между Англией и САСШ. Американская исполнительная власть, то-есть Вильсон (что в действительности означало Хаус), предприняла попытку провести через Конгресс законопроект, по которому деньги американских налогоплательщиков должны были быть истрачены на покупку скопившихся в американских портах судов под немецким флагом. Суда, общим водоизмещением в полмиллиона тонн, что составляло более половины тогдашнего собственно американского флота, должны были стать "американской" собственностью. Если называть вещи своими именами, то всего лишь за смену флага немцы, а сделку лоббировали они, получали не только много миллионов долларов (вообще-то это был завуалированный заем), но Америка ещё выступала в данном случае прикрытием, пользуясь которым Германия оказывалась способной нейтрализовать английскую блокаду.

Хаус сделал первый ход, попытавшись усилить Германию.

Англичане сразу же поняли, куда дует ветер и, кроме дипломатического нажима, прямо пригрозили арестовывать американские суда и конфисковывать их. Американцы решили взять не мытьём, так катаньем и показали очень старый фокус – они развели руками и сказали, что, как бы то ни было, но препятствовать частной инициативе они не могут. "It's a free country, man!". Тут же невесть откуда выскочил некий Эдвард Брейтунг, конечно же, банкир (без банкиров нам в нашей истории никуда!), "банкир" наш купил не иначе как "на свои кровные" немецкий корабль "Дакия", загрузил кораблик всякой всячиной, вывесил на корме звёздно-полосатый и отправил "Дакию" в качестве пробного шара в Германию. Англичане в ответ на эти наивные хитрости поухмылялись в усы и выпустили вперёд французов, которые корабль арестовали и конфисковали. "Брейк!" Стороны разошлись по углам.

Это была первая проба сил.

Вы, наверное, уже получили представление каким человеком был полковник Хаус, поэтому вряд ли будет преувеличением предположить, что вся эта история с немецкими кораблями была отвлекающим манёвром. Из сегодняшнего дня видно, что до определённого момента суть игры, которую вёл Хаус, была англичанами то ли не понята, то ли недооценена, они позволили Хаусу перехватить инициативу в ведшейся пропагандистской войне. И Хаус времени зря не терял – те два года, что Америка "колебалась" перед тем, как объявить войну Германии, представляли из себя смену одной пропагандистской кампании другой. Хаус, спуская с цепи американские газеты, дирижировал этой пока ещё виртуальной войной с искусством опытного полководца. Он, истинный рулевой тогдашней Америки, вёл государственный корабль к одному ему ведомой цели галсами, перекладывая руль то в одну сторону, то в другую. И, послушная его руке, внешняя политика САСШ точно так же поочерёдно меняла курс. Хаус не позволял, чтобы в глазах американского обывателя сложился фиксированный образ врага. На место этого врага поочерёдно подставлялась то одна, то другая из воюющих сторон. Лево руля! Право руля! Лево-право. Сегодня враг Германия, завтра Англия, а послезавтра наоборот. Хаус устроил так, что у него, а, как следствие, и у Амери-

ки всё время было пространство для манёвра, он в любой момент мог развернуть внешнюю политику САСШ в прямо противоположном направлении!

Вы помните шпионский разгул в Америке в годы, предшествовавшие её вступлению в войну? Казалось бы, ну как можно терпеть такое! Америка не была ровней тогдашним Англии и Германии, но она не была и каким-нибудь Парагваем, она могла как-то противодействовать диверсионному беспределу, который творили на её территории немцы и англичане. Но это – взгляд дилетанта. Дело в том, что Хаус эта шпионская вакханалия была ВЫГОДНА. Я даже думаю, что ряд тогдашних террористических актов, приписываемых "иностранным шпионам и диверсантам" был делом рук американских спецслужб. Происходило это тогда, когда требовался "информационный повод" для очередной газетной кампании, а повода такого, как назло, не было.

Вот, скажем, сегодня поводом, втянувшим Америку в войну, чуть ли не официально считается потопление "Лузитании". Экая чепуха! Я уж не говорю, что между потоплением "Лузитании" и вступлением Америки в войну прошло два года, но дело ещё и в том, что, как назло, за пару месяцев до того у Хауса возникла нужда в очередной раз нацепить на чучело врага немецкую личину, повода к тому не нашлось и американцы уцепились за то, что на каком-то потопленном немцами судне погиб американский гражданин. 1(ОДИН). Боже! Какая свистопляска поднялась в связи с этим неслыханным злодеянием в Америке! Американское общественное мнение бесновалось целых полтора месяца, с несчастным утопшим носились как с писаной торбой, и тут на тебе – "Лузитания". Среди 1200 погибших было 127 американцев. Казалось бы – какой подарок! Ах нет. Именно в этот момент потребовалось сменить курс и шумиху вокруг "Лузитании" плавно свели на нет, официально удовлетворившись невнятными извинениями кайзера.

Вы не забыли купленную на деньги банкира-одиночки "Дакию"? Ничуть не меньшая пропагандистская шумиха сопровождала и её арест французами. Американские газеты обливались крокодильими слезами по умирающим с голода НЕМЕЦКИМ детям, которых костяльвой рукой блокады душат "проклятые империалисты". Между прочим, вы знаете что было кульминацией точкой пропагандистской войны? Думаете, "Лузитания"? Как бы не так! Моментом, когда власть могла запросто втянуть Америку в войну, было так называемое Пасхальное восстание в Ирландии. Инспирированная немцами "ирландская революция" в апреле 1916 года была задавлена англичанами очень быстро, ещё бы! Англичанам в тот момент было не до шуток, они сами привыкли такие шуточки шутить, но только с другими, а тут на тебе – Дублин. Если и не сердце Великобритании, то уж печень точно. Ну и вот, одноэтажная Америка была возмущена английскими действиями до глубины души, и возмущена вполне искренне, Хаусу даже и "подбрасывать" и "разжигать" ничего не нужно было, вздумай он тогда втянуть Америку в войну на стороне Германии и вся Америка встала бы как один человек. Но момент ещё не настал, Хаус всё ещё выжидал.

Хаусу нужно было не просто некое участие в войне на условиях одной из сторон, ему нужно было, чтобы одной из сторон потребовались от американцев не " займы" и не "тущёнка", ему нужно было, чтобы одной из сторон потребовалось присутствие в Европе американской армии.

Луковица – 26

15 февраля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/123903.html>

Что такое дипломатия? Считается (всего лишь считается), что дипломатия это нечто чрезвычайно сложное, тонкое, изысканное, непременно связанное со знанием "языков" и вообще – "не нашего ума дело". То, что это не нашего ума дело это верно, тут я спорить не буду, но вот в том, что касается неких "тайн мадридского двора", дело обстоит несколько по-другому. Дипломатия – это отнюдь не нечто такое, при помощи чего государства обманывают друг-дружку. Государству вообще скрыть что бы то ни было очень сложно, как правило, все всё обо всех знают. Под "всеми" я подразумеваю, конечно же, государства, людишки, в этих государствах живущие, никогда не знают ничего, вообще ничего. Они ничего не знают даже о государстве, в котором живут, куда уж больше. Малые си могут, конечно, полагать себя всезнающими, государство будет даже этому всячески способствовать, ему это выгодно, оно будет даже делиться с "историками", а то и с "представителями общественности" тем, что будет расцениваться особами, приближёнными к архивам, как некое посвящение в касту избранных. Ну как же! Ведь им показали тайну из тайн – "планы", "приказы" или даже "Протоколы Допросов". Причём поразительнейшим образом на поверхности оказывается неспособность людей мыслить не то, чтобы логически, не будем чрезмерно требовательны к историкам, но хотя бы с использованием крупниц здравого смысла. С одной стороны люди свято верят "документам" или там "протоколам", а с другой с негодованием демонстрируют коричневые пятна на них, причём выходит так, что пятна эти должны доказывать одновременно и то, что показания вырваны силой и в протоколе изложена версия следователя, к истине отношения не имеющая, и то, что написанное в них – правда, ибо под пыткой не соврёшь. Ну да что с историков взять, они люди от жизни оторванные и не понимают, что любой документ трактуется в зависимости от того, в какой контексте он подставляется. Когда нужно, то прав палач, когда нужно – жертва. Кому нужно? Да государству, конечно. "Что есть истина?" То, что таковым называет государство. Сегодня. А вчера? Не хотите ли сравнить?

На самом же деле дипломатия – это умение людей, обладающих властью в конкретном государстве (людей этих мы можем знать, а можем и не знать), использовать внутриполитический контекст, внешнеполитический контекст и контекст общемировой в своих интересах. Накладывая эти контексты друг на друга, разбивая их на части и складывая из этих фрагментов различные комбинации, персонифицированное в тех или иных исторических деятелях государство создаёт новую реальность, в которой его доводы (выговариваемые в словах, что очень важно, ибо государство описывает нам себя при помощи слов) обретают значение, становятся некоей очевидностью, превращаются в нечто осозаемое, чуть ли не материальное, а доводы противника теряют свою силу, причём бывает так, что они теряют силу даже в его собственных глазах.

Искусство манипулирования историческим и вытекающим из него политическим контекстом (зачастую это одно и то же) и является тем, что мы имеем в виду, говоря о "дипломатии". Научиться этому нельзя. С этим умением следует родиться, совершенно так же, как некоторые с рождения обладают инстинктом власти. Распространённейшее мнение, что искусству власти или искусству дипломатии можно научиться, является в свою очередь одним из проявлений манипуляции нами.

То, что происходит между государствами, больше всего похоже на игру, игра эта грандиозна, государства прилагают колоссальные усилия для того, чтобы выстроить свою, отличную от других реальность и в этой новой реальности вещи обретают иное значение и явления наполняются новым

смыслом. Государства расхватывают куски старой реальности и наперегонки складывают из них новую, самое важное в этой игре вовсе не некие "ресурсы" и уж совершенно точно не такая чепуха как "деньги", самое главное для государства – это время. Время – вот то, за что государство отдаст все сокровища мира, время – вот то, чего государству всегда не хватает, время – вот то, чего одно государство старается лишить другое. Время – вот главная ценность нашего бренного мира.

В той игре, что велась в мире в период, называемый нами Первой Мировой Войной, европейцы пытались использовать Америку в своих интересах, Америка же пыталась использовать к своей выгоде то, что её хотят использовать. Карты, которыми играли участники, лежали на столе и лежали открыто – каждый мог видеть, что у кого на руках, вопрос был вовсе не в этом, главное было в другом – какая масть считается козырной. Борьба велась именно за это. Всё, как всегда. "Same old shit." Важен не набор карт на руках, не их комбинация, важно сделать так, чтобы наша шестёрка стала козырной, а ваш туз – нет. Вот и всё. В этом и состоит искусство дипломатии. Именно здесь лежат истоки недоумения по поводу того, каким образом полуграмотный Хрущёв обошёл утончённого Джей Эф Кей на повороте во время Карибского кризиса. Хрущёв был хорошим дипломатом, а Кеннеди плохим, вот вам и вся дипломатия.

Точно так же и в намерениях полковника Хауса не было никакой тайны. Ни для немцев, ни для англичан. Он лавировал между ними, а они эти уловки пытались использовать в игре между собой. Вот то, к чему стремилась Америка – было ясно, что, если уж ей позволили стать участником игры, то какие-то преференции она из этого извлечёт, было также ясно, что преференции эти будут ей дарованы победителем, преференции же являются преференциями ТОЛЬКО И ТОЛЬКО в том случае, если мы берём их сами и берём силой. Преференции это то, что государства называют своими "интересами". Интересы, которые нам дарит другое государство, нашими интересами не являются ни в малейшей степени, это каждому дураку понятно. "Бери то, что нам негоже." Для отстаивания собственных "интересов" государству помимо прочего нужна ещё и армия. Создать армию может только война. И вот здесь и появляется на свет то, что мы называем дипломатией, дело в том, что армию можно строить как на своей, так и на чужой войне. Это тоже понимают все, тут хитрости никакой нет.

Для того, чтобы немцы и англичане, воюя между собой, позволили Америке создать собственную армию, нужно было сделать так, чтобы кто-то из них был ВЫНУЖДЕН это сделать. Делов-то! Хаус теперь оставалась самая малость – усилить одну из воюющих сторон с тем, чтобы другая сторона, ощущив не просто опасность, но близость поражения, позволила Америке создать армию и попыталась бы использовать эту армию к своей выгоде. УСИЛИВАЕМ ОДНУ СТОРОНУ, А ВОЮЕМ НА ДРУГОЙ. И Америка именно этим и занималась. Когда Англия в феврале 17-го при помощи Русской Революции резко ослабила Россию, Хаус тут же увидел в этом возможность вынудить Англию не только к тому, чтобы та позволила американцам займеть армию, но и к тому, что Англия окажется перед необходимостью позволить этой армии воевать на своей стороне в Европе. Как только Англия решила Россию опустить, Хаус решил Германию поднять. Для этого полковнику и понадобился Троцкий.

Луковица – 27

19 февраля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/123934.html>

В перестройку, в начавшейся и просто непредставимой сегодня пропагандистской вакханалии, которой сводили с ума трёхсотмиллионный народ, среди прочих завиральных идей была озвучена и точка зрения маргинального в те годы "русского национализма" на события начала XX века. По вполне понятным причинам, в основе которых лежала самая маргинальность, "русский национализм" декларировал (в вопрос, насколько искренне, мы сейчас углубляться не будем), что всё, что происходило в мире в 1917 году, крутилось вокруг оси, которая называлась Россия, и что все мировые силы сошлись в схватке между собою, борясь за сомнительную честь как можно больше несчастной России насолить. Это не совсем так, а, если быть точным, то и вовсе не так. Суровая правда жизни состоит в том, что в начале 1917 года Россия, как независимое государство, была выведена из борьбы за место под солнцем, и если и представляла из себя интерес, то только и исключительно в немецком контексте. Самостоятельного, русского, так сказать, значения, Россия не имела и иметь не могла. И причина тому была банальна донельзя – России просто больше не было. Ни в каком смысле. То, что появившееся на месте России, на некоем, как сегодня принято выражаться, "геополитическом пространстве", НОВОЕ государство продолжало по инерции называть себя "Россией", Россией его не делало ни в малейшей степени. Точно то же положение существует и сегодня, когда уже "РФ" узурпирует и мусолит святое для каждого русского слово "Россия". И точно так же как и тогда, в 1917 году, сегодняшняя "РФ" самостоятельного значения не имеет и иметь не может, вместе с независимостью была отдана и возможность самим определять свою судьбу, тогдашняя "республика" и сегодняшняя "федерация" ценны лишь как гирька, которую бросает на чашу весов чужая, не русская рука.

Главный интерес для воюющих был друг в дружке. Для Германии интерес состредоточился в Англии, а для Англии – в Германии. Все остальные государства представляли для этих колоссов интерес лишь в той мере, в какой они могли усилить или ослабить противника. И Россия после Февраля была им интересна только и только в этом смысле. Дело было даже и хуже. Потерявшая независимость Россия была ослаблена до такой степени, что уже не только у Англии и Германии, но и у государств куда меньшего масштаба возникло искушение использовать её в своих интересах. Мы опять можем протянуть ниточку из тогда в сегодня. Нельзя не видеть очевидного – Россия, пусть и называемая СССР, это одно, но вот "РФ" это нечто совсем другое и сравнивать их можно лишь с печальной или презрительной усмешкой, это в зависимости от того, кто сравнивает – друг или недруг. И, так же как сегодня государством "РФ" играют внешние силы для достижения целей, о которых не только русский обыватель, но даже и так называемая "российская элита" не имеет представления, так и тогда поиграть в игру под названием Первая Мировая Война вместо России была приглашена Америка и этот новый игрок, которым собирались пользоваться игроки покрупнее и который ещё вчера даже в самых смелых мечтах и думать не думал о том, чтобы "попользовать" Россию, решил, что сегодня не только уже "можно", но что сегодня уже даже и "нужно". Что по-делать, проигравший всегда плачет. Ну, а для того, чтобы слёзки его были погорше, друзья-соперники готовятся загадья.

В качестве кого попал в САСШ Троцкий? Кого он представлял? Какую силу? Сам по себе он не был нужен никому. Если государство Америка позволило ему не только въехать, но ещё и приголубило его, значит у государства

Америки был в том свой резон. Напомню, что, перед тем, как попасть в САСШ, Троцкий на протяжении долгих десяти лет проживал в Европе, где последовательно занимался так называемой "антвоенной деятельностью", что являлось, если называть вещи своими именами, попросту подрывной деятельностью. Причём направленность этой деятельности просматривалась невооружённым глазом – мишенью "антвоенной" риторики проживавшего последовательно в Австрии, Швейцарии и Франции Троцкого были страны Антанты. Троцкий верно служил пропагандистскому ведомству немцев. Причём занимался он своим "мирным трудом" даже и проживая в уже воюющей Франции. За что в конце концов и поплатился.

Против кого собирались использовать его американцы? Лично я думаю, что американцы первоначально собирались употребить Троцкого для внутренних нужд. В тогдашних пропагандистских кампаниях, направленных в первую и главную очередь на американскую аудиторию, озвучивались, поочерёдно сменяясь, то английская, то немецкая версии тех или иных событий. Хаусу требовалось, чтобы его внешнеполитические шаги поддерживались американским общественным мнением и американские газеты рассказывали американцам то о германских, то об английских "зверствах". Ну, или о "зверствах", которые можно было бы пристегнуть к тому или иному блоку. Сегодня как-то само собой считается, что американцы всегда душой болели за несчастных, гонимых "проклятым царизмом" евреях, однако дело в том, что в начале XX века евреи в САСШ представляли из себя ничтожное и не имевшее никакого влияния меньшинство и их беды американцев заботили в самую последнюю очередь. Обо всех этих "чертах осёдлости" и "погромах" американцы узнали уже в годы войны и узнали из газет. И узнали лишь потому, что Хаусу в данные конкретный момент времени требовалось усилить анти-антантовские настроения, которые уже через месяц сменялись настроениями анти-германскими. На анти-российской же пропаганде, являвшейся частью пропаганды анти-антантовской, специализировались немцы. Да-да, именно так, немцы лили лицемерные слёзы о "несчастных и гонимых азиатской деспотией евреях". Мол, как же это так, как можно сочувствовать делу, на стороне которого сражаются эти варвары русские? "О, Великая Американская Демократия, КАК ТЫ МОЖЕШЬ?" Публика-дура, открывая газеты, возмущалась "антисемитизмом" точно так же, как она возмущается сегодня резней хуту и тутси, ну, а потом, когда требовалось повозмущаться действиями другой стороны, её внимание переключали на повешенных зверями-англичанами борцов за свободу Ирландии. Делов-то... Очевидно, Троцкий должен был влить свой пронзительный голос в хор платных пропагандистов, только не на английском языке, которого он не знал, а на русском, который был в ходу в некоторых районах Нью-Йорка. Ну и немецкий он тоже знал неплохо. Команды понимал хорошо.

Однако грянул февральский гром и до того ещё, как русский мужик перекрестился, планы на счёт Троцкого изменились. Те государственные службы, которые мы называем "секретными", засуетились, деятельность развернули бурную, засновали мысли-мыслишки, а то как же, в мутной воде рыбка только и ловится, а на просторах Евразии, к востоку от Могилёва, такая разлилась мутота, такая хрень, что грех было бы такой случай упустить. А тут у нас такой человечек под рукой оказался – и нашим и вашим, и социал-демократам и пацифистам, и русским, и немцам, и евреям и вообще кому угодно, и с языком подвешенным и первом бойким и, что немаловажно – на мели, и "со знакомствами", и с родственниками и с рекомендациями в определённом смысле самыми лестными, так чего ж нам ещё? Ну-ка, давайте

мы его к делу пристроим. А подать сюда Тяпкина-Ляпкина!
"Wheel him in".

Луковица – 28

21 февраля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/124398.html>

Ну что ж... Теперь, кратенько, скоренько так, пробежав по предыстории вопроса, мы можем взглянуть на эпопею товарища Троцкого немного другими глазами. Зачем был отправлен Троцкий в Россию? Да затем. Он ведь этого и не скрывал, он вообще был не слишком умён, наш Леон Бронштейн. Ехал он в Россию для того, чтобы по мере сил способствовать выводу России из войны с Германией. Если смотреть не на ничего не стоящие декларации вроде некоей "борьбы за мир", а смотреть на дела, то ехал Троцкий для того, чтобы Германию усилить. Борьба за мир это ведь штука такая – кому выгодная, а кому и не очень. Если мы кого придушили, то нам борьба за мир очень даже на руку, пусть придушенный и остаётся прившенным. "Сиди и не рыпайся, проклятый поджигатель, мир ведь во всём мире, ты что, не слышал, что ли?!" Но вы попробуйте посмотреть на это дело с точки зрения того, кому кислород перекрыла ваша мускулистая рука, ему-то от того мира какой прок? Россия, когда она называлась СССР, боролась за мир во всём мире именно потому, что было ей хорошо, и хотелось ей, чтобы было ещё лучше, ещё мирнее, так сказать. Точно так же боролась за мир и Германия в годы Первой Мировой. Когда то было ей выгодно, конечно же. А когда становилось невыгодно, то Германия тут же вспоминала про подводные лодки и про бронепоезд на запасном пути.

Замысел с Троцким был прозрачен – Америка была нужна Антанте лишь в той степени, в какой была сильна Германия. Слабая Германия = слабая Америка. А на фига нам, спрашивается, Америка сильная, если мы с "тевтоном" и сами управиться можем? Сильная же Германия – это о-о-о... Тут тут же появляются на свет "особые отношения" между "демократиями", тут же идут в ход "узы", "братство", "общие корни" и сдувается пыль с такой замшелости, как некая "цивилизационная близость". Одним словом – "братушки". Чем больше братушек у нас, тем меньше их у нашего противного противника. За Троцким, отправленным на "Кристианияфьорде", стояли интересы государства под названием СаШ. За ним же стояли и интересы Германской Империи (ещё бы!). Вы спросите меня – а как же Англия? Парадокс в том, что и Англия имела в этом деле свой интерес. Англия пыталась усилить свои позиции в среде "русских революционеров". Дело было в том, что вслед за свержением монархии в России тут же началась борьба за власть, в которой сошлись "социалисты" и "либералы". Победа в конечном итоге что одних, что других и попытки построить в России "свободное общество" означали всемерное усиление позиций социалистических партий уже в самой Германии совершенно вне зависимости от того, находится ли Германия в состоянии войны с Россией или нет. Тут даже трудно сказать, что лучше. С точки зрения англичан немецкие усилия в России по внедрению социалистических идей в конечном итоге работали против самой же Германии. Наверняка немцы это тоже понимали и, выиграв они войну, для победённой России было бы придумано что-нибудь другое. Судя по тому, кому немцы оказывали поддержку в 1917-18 годах, ставка была бы сделана на "национальные движения". На "генерала Франко". Только в случае с Россией, в силу её масштабов, счёт таким "каудильо" шёл бы на дюжины. Европа разбила бы Россию на пару десятков "Украин" со своей маленькой гражданской войной в каж-

дой из них. Вот можно было бы наиграться, вот можно было бы натешиться!

Словом, все тогдашние основные игроки видели друг-друга насквозь (во всяком случае, им так казалось) и речь шла лишь об одном – о времени. Кто успеет первым. Rat race.

В конце 1915 года Вайзмэн был отправлен в Америку с соответствующими полномочиями, с, так сказать, мандатом – ему была передана в подчинение сеть британских агентов в Северной Америке. Замечу, что не вообще всех агентов, а только агентов разведки, МИБ, сделано это было не без умысла. Очевидно, выбор в пользу Вайзмэна был сделан потому, что он прекрасно был знаком с американскими реалиями, хорошо показал себя в Мексике, а также в силу психофизиологических свойств его натуры. Вайзмэн был тем, что мы называем "хитрецом". Миссия его была в высшей степени щекотливой, ибо оперировать ему, то есть бороться с немецким "влиянием" (чрезвычайно сильным!) в Америке, приходилось в стране нейтральной. Причём нейтралитет СаШ отнюдь не был дружественным, что и продемонстрировал ряд внешнеполитических инициатив Хауса. Поскольку у государств секретов друг от друга нет, то истинная роль Вайзмэна и род его занятий особо и не скрывались. Между ним и Хаусом тут же установились близкие, чуть ли не дружеские отношения, что позволило в последующем трактовать роль Вайзмэна как "связного" между Вашингтоном и Лондоном. Английской стороной значение тому, чем занимался Вайзмэн в Америке, придавалось столь высокое, что его рапорты, минуя бюрократическую цепочку, доставлялись сразу на самый верх и тут же становились одним из пунктов в повестке дня во время заседаний Кабинета Его Величества.

Почему американцы уцепились за Троцкого, понятно. У них просто под рукой не было никого другого. И немцы, и англичане успели обзавестись "рычагами" в среде российских политиков, как текущих, так и "перспективных", однако Америка до марта 17-го была не того уровня игрок, чтобы иметь своих "агентов влияния" в правительстве далёкой России. Но вот когда и у англичан, и у немцев возникла нужда в Америке, а Америка, в свою очередь, остановила свой выбор (а он был, прямо скажем, нешироким) на Троцком, как тут же на нём сфокусировался взгляд и других дядей – побольше и потяжелее. Троцкий превратился в "фигуру", он стал элементом игры. Есть все основания полагать, что план в отношении Троцкого был общим. Даже более того, существуют свидетельства того, что Хаус, Вайзмэн и Троцкий встречались. Во всяком случае, они посещали некий дом, расположенный по одному и тому же адресу. И вот когда уже всё было на мази, когда Троцкому был выдан (по личному распоряжению Вильсона!) американский паспорт, когда его снабдили "фондом" и, проинструктировав, посадили на пароход, вот тут Империя нанесла ответный удар.

Английское государство, мудро разделив разведку и контрразведку, не менее мудро всячески разжигало соперничество между шпионскими ведомствами. Этим вообще-то занимаются все государства, конкуренция – залог успеха. Ревность, переходящая во вражду, не позволяет почивать на лаврах, приходится "крутиться", а как же! Ну и вот, один из участников интриги, хитроумный баронет наш Вайзмэн, как только Троцкий, душа которого пела от счастья, отчалил из Нью-Йорка, посветил из под полы фонариком. Попсигнал он морянкой своим друзьям-соперникам из британской контрразведки, МИБ, которые счастливцы, жадные до чинов и премиальных, и сцепали Троцкого в Галифаксе. И теперь один из участников игры, полковник Хаус лично, вынужден был обращаться к другому участнику игры,

Вайзмэну, с просьбой "похлопотать", а Вайзмэн в ответ разводил руками – да это не я, это гады из контрразведки, а они, между нами говоря, знаете, какие сволочи, да им ёщё и сам премьер-министр благоволит, так что тут хлопотчи не хлопотчи, но без официоза не обойдёшься, и Хаус ехал в White House, там торопил Вильсона, тот подписывал бумаги, потом они переговаривались с английской стороной, которая делала круглые глаза – это надо же! да что вы говорите? да неужели? прямо в Россию? а с какими целями? да не может быть! Тянулась эта бодяга месяц и кто знает, какие политические уступки были сделаны американцами за возможность продолжить операцию, которую они с англичанами же и разрабатывали. Ох, уж эти мне бритты! Мастерство не пропьёшь. О конфискованных "фондах" после всего произошедшего, думаю, никто даже и не вспоминал.

Луковица – 29

23 февраля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/124545.html>

Деньги, которыми снабдили Троцкого в Нью-Йорке, были деньгами немецкими и американскими. Принадлежали эти денежки немецкому и американскому государствам. Давайте посмотрим, как это происходит.

Средний человек, тот самый "человек с улицы", "двуноногий без перьев", которому обычно безбожно льстят, называя его "человеком разумным", полагает, что в случаях, подобных разбираемому нами, революционер находит себе некоего "спонсора", который спонсор, исходя из своих, частнособственных интересах, конечно же, интересов и спонсирует какого-нибудь Сапату с его sapatistas, которые, в свою очередь, делятся на усатых сапатистов и симпатичных сапатисток. В этом есть доля истины, "спонсор", то-есть некое "физлицо", в этом деле присутствует обязательно, кто-то же ведь выдаёт по ведомости денежки, кто-то же ведь ведёт отчётность, кто-то следит за целевыми расходами, кто-то несёт и ответственность (иногда ответственность очень тяжёлую, в целых девять граммов весом) за растраты госфондов. А то! За тем же Сапатой глаз да глаз нужен, чтобы он там не загулял в своих Вера-Круцах.

Для всех вышеперечисленных хлопотливых обязанностей, которые, вообще-то, называются обязанностями должностными, у государства есть специальный человек, который называется "банкиром". Со стороны жизнь такого человека кажется сплошным рааем райским, в глазах наших завидующих картина выглядит так, что плытвёт банкир по реке молочной с кисельными берегами. Жизнь, однако, это не рахат-лукум, жизнь даже и не кино, жизнь это жизнь и бывает в ней всякое, бывает даже и так, что реки молочные превращаются в реки вавилонские, на отнюдь не кисельных берегах которых известно кто сидел, да плакал. Каким бы это откровением кому ни показалось, но банкиры тоже плачут. Иногда горько. Нам всем известен такой "банкир", решивший поиграть во взрослые игры, да не по чину заигравшийся, правила игры нарушивший и государством к порядку призванный. Зовут его Ходорковский. В нашем повествовании мы познакомились, пусть и шапочно, и ёщё с двумя таковскими банкующими – с дважды подолгу сидевшим аристократом фон Клейстом и бедным Робертом Ротшильдом, чем-то немецкому государству не угодившим. Если в истории покопаться, то обнаружим мы там множество таких "банкиров", которым пришлось не только поплакать, но иногда даже и закончить жизнь свою самым печальным образом. Вплоть до эшафота.

Вернёмся к Троцкому. Среди имён банков, Троцкого "спонсировавших", кроме имён чисто англо-саксонских,

вроде Моргана (у-у, пиратице!) и Рокфеллера, называются и имена, наше арийское ухо режущие – Варбург там, или даже Шифф. По этой причине считается (не кажется ли вам, что в нашем мире слишком многое само собой разумеющимся именно что "считается"?), что за Троцким стояло не больше и не меньше, как "мировое еврейство", те самые "жиды". Ну, с тем, что Троцкому мировое еврейство симпатизировало, я спорить не собираюсь, и на меня такая пошлая уловка, как мифологический визит к Троцкому некоторых раввинов, которым он якобы ответил, что он не еврей, не действует. Троцкий евреем был и еврейским интересам, так как он это понимал, конечно же, служил. Я, кстати, не вижу здесь ничего предосудительного, никто не мешал точно так же служить русским интересам неким Гучкову и Рузскому, которые, точно так же как и Троцкий, волею не случая, конечно же, "но волею пославшей мя..." оказались наверху, ну, и казалось бы – служи! Служи России, тебе и карты в руки, однако же они эти самые русские интересы понимали настолько своеобразно, что в результате их действий до России доплыл уже Троцкий, но уже со своими интересами и со своим "казённым домом".

Ну да ладно, вернёмся к нашим баранам – "считается", что раз Троцкому давал деньги человек с фамилией Шифф (никогда не интересовался, но было бы чрезвычайно любопытно узнать фамилии "банкиров", формально возглавлявших английские, французские и немецкие банки, через которые проходили "фонды" на финансирование "белого движения" в годы гражданской войны) то никакое государство ни при чём, как-то так выходит, что какой-то Якоб Шифф это государство в государстве и поступает он так, как ему заблагорассудится. Хочет и даёт Японии колосальную по тем временам сумму в 200 миллионов долларов. Опять же, почему-то "считается", что миллионы эти – это его личные деньги, которые он вынимает из своего кармана. При более пристальном внимании выясняется, однако, что банк Kuhn, Loeb & Co, партнёрами в котором были банкиры Шифф и Варбург, представлял интересы Германии в САСШ. Вы помните хитрый трюк, который пытался проделать Хаус с "покупкой" немецкого торгового флота с тем, чтобы Германия получила возможность пробить английскую блокаду? За всем этим делом стояла Германия и все взаимные расчёты между ГОСУДАРСТВАМИ САСШ и Германской Империей должны были осуществляться через этот банк. Банкир Пауль Варбург, живя в Америке и будучи партнёром в банке Kuhn, Loeb & Co одновременно же был партнёром и немецкого банка М.М. Warburg & Co, партнёром в котором был его брат Макс Варбург. А у Максика была настолько светлая голова, что он кроме того, что числился главою банка, ёщё и возглавлял одну из секретных служб кайзера Вильгельма. Поскольку мы уже немножко понимаем, что такое "банкир", то будет вернее сказать так – Макс Варбург был немецким шпионом и по совместительству "банкиром".

Если мы обратим наш взгляд на нашего старого знакомца десятого баронета Ольстерского, товарища Уильяма Вайзмэна, то выясним, что уже после войны он переехал в Америку и стал "партнёром" в том же банке, которым до того якобы "рулил" небезызвестный нам Яша Шифф, и пребывал в этой роли с 1929 аж по 1960 год. Как вы думаете, что означает, когда человек уровня эра Уильяма приходит в банк и усаживается там в кресло "general partner"? Не знаю, как вы, а я думаю, что человек этот приходит туда на роль "смотрящего". Если вы думаете, что "банкир" Вайзмэн после трудов праведных на ниве шпионства получил синекуру, то вы ошибаетесь. "Банкирничать" ему было скучновато, не тем человеком он был, уже после Второй Мировой, продолжая находиться в Америке, но при этом по прежнему являясь подданным Его, а потом и Её Величеств,

банкир Вайзмэн занимался очень ответственным делом – он был координатором спецопераций, проводимых вместе МИ6 и ЦРУ. Замечу, что это уже было время, когда Америка и Англия оказались одна в роли победителя, а другая в унизительной роли побеждённого. Это проливает дополнительный свет на то, зачем нужны государству банки. И, что немаловажно, банки частные. Ну вот, скажем, государства, причём государства-враги, оказываются перед необходимостью провести некую секретную операцию против общего врага, как то было в случае с действиями Англии и Германии в Мексике, где они действовали сообща против САСШ, ну, а после WWII уже те же Англия и САСШ копали под тот же СССР или под ту же Францию, где вы прикажете им взять много миллионов долларов на эти неблаговидные делишки? Устраивать открытые слушания в Палате Лордов или американском Конгрессе? Созывать сенатский комитет и ходатайствовать о дополнительных ассигнованиях? Да вы чего?! Время не терпит, да и гостайна – дело не последнее. Государство не дурак. Государство очень умное – у него есть банк, да не один, а в банке сидит "банкир" Вайзмэн, а до него сидел такой же "банкир" Шифф, и этот "банкир" без проволочек, росчерком пера переводит нужную сумму хочешь – в Японию, хочешь – в Мексику, а хочешь – и наличными выдаст товарищу Троцкому. Но под роспись, под роспись. Денежка – она счёт любит. Особенно государственная.

Вы помните известный эпизод из жизни великих людей, тот, когда Шифф грозил Витте революцией в России? Выглядело это так, что еврей грозит русскому, да это именно так и было – еврей Шифф грозил русскому Витте. Угрожал, гад. Дело только в том, что сцена эта имела ещё и второе дно. Чтобы понять какое, давайте представим себе, что на месте Витте оказался английский секретарь по иностранным делам. Тот же Эдвард Грэй. Ну и вот, во время его визита в САСШ ему устроили встречу с каким-нибудь влиятельным и видным представителем ирландской общины в Америке. И на встрече этой ирландец, слово за слово, вдруг начал бы угрожать Грэю ирландской революцией. Сцена эта выглядела бы точно так же, как и в случае с Шиффом и Витте, ирландец ничуть не хуже еврея вращал бы глазами и скрежетал зубами. Точно так же все вокруг были бы возмущены – "да как он смеет! да это неслыханно!" Рассказать вам, что случилось бы дальше? Извольте – ни один мускул не дрогнул бы на лице англичанина, он подписал бы все бумаги, он спокойно завершил бы визит, на набережной его провожали бы гостеприимные хозяева, были бы произнесены все приличествующие слушаю слова, стороны рассстались бы ко взамному удовольствию, Грэй отправился бы домой. Оказавшись в Лондоне, он испросил бы аудиенцию у короля, получил бы её и отправился бы во дворец. О его прибытии было бы возглашено, он, стоя в дверях, окинул бы взором собравшееся блестящее общество, король, мельком взглянувший на него, встретил бы прямой взгляд своего министра и, отсмеявшись очередной шутке, сognал бы с лица улыбку и попросил придворных оставить их наедине. Все подчинились бы. И вот тогда, убедившись, что в ослепительно освещённом зале больше никого нет, министр приблизился бы к королю, склонился бы к нему и тихо сказал бы: "Ваше Величество, Америка угрожает нам революцией в Ирландии."

Кто угрожал социалистической революцией Витте? Америка? Не знаю, не знаю... Но вот англичане, которые кое-что знали, считала что Варбурга, что Шиффа не только немецкими "агентами влияния" в САСШ, но и сотрудниками кайзеровской разведки. Государевыми людьми.

Луковица – 30

27 февраля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/124751.html>

Меня всегда умиляло почтение к "мемуару". Чуть что и сразу – ссылочка: "А вот такой-то в своих мемуарах пишет так-то и так-то." "УЧИТЕ МАТЧАСТЬ." Ну что ж. Давайте поучим матчать по Троцкому, товарищ Троцкий даёт к тому богатый материал, грех было бы не воспользоваться. Давайте разберёмся, что такое мемуар, с чем его едят и стоит ли он вообще того, чтобы его есть. А то тянут люди в рот всякую гадость, да ещё и другим предлагают попробовать.

Почти всё, что нам известно о славном пути Льва Давидовича, мы знаем от него самого, словоохотлив он был необыкновенно, разбирать всё, что оно написал о самом себе, в том числе, словно коронованная особа, в третьем лице, нам недосуг, выхватим что-нибудь наугад, да вот хотя бы историю его побега из ссылки.

В двух словах: всем интеллигентным людям всегда было известно, что Россия – тюрьма не только народов, но и критически мыслящих личностей, что бедный Троцкий сидел, потом был судим, приговорён к ссылке, из ссылки бежал и оказался за границей. Такова фабула. Попробуем разобраться пунктом за пунктом, используя первоисточник, ту самую "матчать".

Рассмотрим вопрос паспортизации. Троцкий в конце концов оказался за границей, а заграница слезам не верит, заграница, прежде чем позволит по себе шастать, потребует документы, "нужен паспорт". Без бумажки ты букашка. Там с этим делом строго, не то, что в замшелой матушке России. Ну и вот, понимая, что у читающих его труды мальчиков и девочек может возникнуть вопрос о заграничном паспорте, товарищ Троцкий в своей эпопее "Моя жизнь" о паспорте упоминает, упоминает мельком, вскользь так, как о чём-то малосущественном, внимание он на этом моменте не акцентирует. Что и неудивительно. Ещё бы он попробовал акцентировать!

Пишет он об этом деле так: *"Нас перевезли сюда сегодня внезапно, без предупреждения. В приёмной заставили переодеться в арестантское платье. ... Нам разрешили сохранить свою бельё и свою обувь. ... Сохранение своей обуви имело для меня немалое значение, в подмётке у меня прекрасный паспорт, а в высоких каблуках – золотые червонцы."* Больше к вопросу о паспорте Троцкий не возвращается. Ни разу. Ну, а мы вернёмся, я человек простой и, в отличие от человека интеллигентного, недоверчив и любопытен в одно и то же время. С воображением у меня неважко, поэтому я, когда что читаю, всегда примеряю ситуацию на себя, интересно ведь. Ну и вот, пишет некто "у меня паспорт зашит в подмётку", значит, я беру свой паспорт и прикладываю его к подмётке, и вы знаете, ничего у меня не выходит. Я уж и так этот паспорт и этак, нет, не получается. Вот здесь можно посмотреть на паспорт Российской Империи, от паспорта РФ он ничем не отличался, так что и вы тоже можете попробовать. Да, и не забудьте, пожалуйста, что у Троцкого в каблуках ещё и червонцы были. "Скатерть-самобранка и сапоги-скороходы". Может быть, конечно, так, что Лев Давидович по тюрьме расхаживал в шнурованных садо-мазо сапогах на платформе, тогда, конечно, да, тогда вопросы отпадают, тогда было куда паспорт засунуть да ещё местечно и для парочки золотых нашлось бы. Но будем исходить из того, что Троцкий ходил в тех же штиблетах, что и вся тогдашняя интеллигенция, то-есть в туфлях, называемых "обыкновенные".

Заметим, что Троцкий до того, как ему оставили его драгоценную обувь, находился в заключении больше года и

сменил за это время Кресты, Петропавловскую крепость(!), Дом Предварительного Заключения и здание суда, куда его привозили и откуда его назад на кичу отвозили, а потом он ещё и по этапу пошёл. Ну ладно, хочет человек нас уверить, что его за всё это время ни разу не раздевали и не разували, ни разу швы не прощупывали, ни разу не велели язык показать и ни разу пальцем в задний проход не слазили, значит так тому и быть, в конце концов всему передовому человечеству известно, что царские "сатрапы" и "жандармы" были тупые, так что не удивительно, что они и паспорт и золотые просмотрели. Прошлияли, проподошли, ну или прокаблучили.

Вопрос в другом – каждый из нас износил в своей жизни не одну пару домашних туфель. Каждый из нас, выбрасывая прохудившиеся после паругодичной носки тапки, видел, что происходит с куском картона, в "подмётку вшитым". Остается от него труха. А ведь мы в тапочках только от кресла до телевизора и обратно. Мы в тапочках на прогулку в тюремный двор не выходим, а злобное царское правительство, заботясь о здоровье заключённых, их каждый божий день, в любую погоду, rain or shine, выгоняло на прогулку, а там заключённые шлёп-шлёп по лужам, по слякоти, а то и по снегу. А потом назад в камеру. А потом товарища Троцкого погнали по этапу, в январе месяце, а на этапе – из вагона в вагон, из телеги в телегу, а временами и пешочком. А потом в тёплое помещение, а потом опять на мороз. Топ-топ, топ-топ, а в подошве "отличный паспорт", а мы его топ-топ, топ-топ. Подошва намокла-высохла, намокла-высохла. А товарищ Троцкий этаким топтуном эту подошву изо дня в день, полтора года, топ-топ, топ-топ. Красота. Не красота даже, а красотища. Ну ладно, оставим пока в покое краснокожую паспортину, мы к ней попозже ещё вернёмся. Сделаем зарубку и пойдём дальше.

Приговорённого к ссылке Троцкого сперва довезли до Тюмени. В вагонзаке. Из Тюмени ссылочных отправили дальше на санях, не забудем, что на дворе – январь месяц. Товарищ Троцкий живописует: *"Из Тюмени отправились на лошадях. На 14 ссылочных дали 52 конвойных солдата, не считая капитана, пристава и урядника. Шло под нами около 40 саней. Из Тюмени через Тобольск путь тянулся по Оби. Каждый день мы продвигаемся на 90-100 вёрст к северу. Благодаря такому непрерывному передвижению, убыль культуры – если тут можно говорить о культуре – выступает перед нами с резкой наглядностью. Каждый день мы опускаемся ещё на одну ступень в царство холода и дикости. На 33-й день пути мы доехали до Берёзова."*

Картина замечательная, первом водить товарищ Троцкий умел. Не рассчитал он только в одном, а именно в том, что могут найтись на свете такие неромантические, приземлённые люди, которые не поведутся на красавости, а просто внимательно прочтут то, что он написал. А написал он буквально следующее – едем непрерывно, каждый день в пути, в день обоз проходит 90-100 вёрст, едем 33 (хорошая цифра) дня. Сколько должен был пройти обоз? На это вам каждый второклассник ответит – три тыщи вёрст. Тоже мне, бином Ньютона. Однако, бином-то биномом, но как нам быть с тем фактом, что от Тюмени до Берёзова примерно 900 вёрст? Не три тысячи, а девятьсот. Умел ли Троцкий считать на уровне девятилетнего учащегося церковно-приходской школы? Умел, конечно. Зачем же он рассказывает нам сказки? Зачем он говорит нам, что обоз проходил в день гораздо большее расстояние, чем то было в действительности? А? Как вы думаете?

Луковица – 31

1 марта 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/125054.html>

Ну, что ж. Поедем дальше по маршрутику, который прокладывает в своём мемуаре Лев Давидович, путешествие по-всякому выходит занятным. "За мной, читатель."

Проведя в дороге 33 дня(запомним эту цифру) и преодолев расстояние, о котором Троцкий умалчивает, но которое мы можем легко прикинуть, просто заглянув в географический атлас, он оказался в славном Берёзове, известном нам по замечательной картине художника Сурикова, запечатлевшего сосланного туда по навету недоброжелателей светлейшего князя Алексашку Меншикова. В Берёзове один из ссылочных, идущих по этапу вместе с Троцким, старый добрый доктор Фейт, научил его как симулировать ишиас. Симулянта поместили в местную больничку, а этап ушёл дальше. Находясь в больнице, Троцкий немедленно нашёл соучастника, некоего Рошковского, который тут же, не отходя от кассы, открыл ему государственную тайну – оказывается, из Берёзова можно было легко сбежать, только следовало бежать не на юг, не к Тюмени, откуда прибыл Троцкий, а на запад, к Уралу, "через снежную пустыню", где его никто не стал бы искать по той причине, что никому не могло придти в голову, что зимой можно убежать по бездорожью через тундру.

Сказано, сделано, у троцкистов ведь как, у них слово с делом не расходится и любая работа в руках спорится. Что им тундра, что им бездорожье. "Что мне г-о-о-ре, жизни мо-оре бы-ы-ло выпито до дна..." Троцкий как по волшебству (напомню, что всё описываемое им происходит в течение нескольких дней, и ишиас, и сообщники, и план, и воплощение плана в жизнь. Рраз, и готов куличик!) находит человечка, который всё устраивает наилучшим образом. Человечек оказывается "местным крестьянином по прозвищу Козья ножка". О, эта невыносимая интеллигентская инфантильность! Как крестьянин, так непременно – "Козья ножка". Вы можете себе представить крестьянина с таким прозвищем? Воля ваша, но я, крестьянин повидавший и даже среди них поживший, такого даже в дурном сне себе представить не могу. Ну и вот, эта самая "Козья ножка" немедленно находит зырянина, "ловкого и бывалого" (как жаль, что Троцкий и ему имячко не подобрал, наверное, фантазия его была исчерпана Козьей ножкой, поэтому зырянин наш так просто зырянином и остался) и этот славный сын малых народностей Севера и оказался, по словам Льва Давидовича, его спасителем.

Они сели в нарты и... и вы не поверите, но они на этих нартах доехали от самого Берёзова и аж до Уральской железной дороги. Как? Да вот так! И не просто доехали, а за ШЕСТЬ ДНЕЙ.

Слово бойцу революции – "путешествие длилось неделю, мы проделали 700 километров и приближались к Уралу." Между прочим, он чуть ранее написал – "более суток было потрачено на то, что заменить одного из оленей". То-есть, на дорогу у них ушло менее шести дней. Даже на основе лишь этого факта можно сделать заключение, что Троцкий может быть что-то об оленях слышал, может быть, он даже оленей издалека видел (будучи, натурай поэтической, Троцкий, как ему кажется, весьма натуралистично изображает, как олени дышат, по его словам олень дышит вот так – "чу-чу-чу-чу"), но ясно одно – Троцкий ни на каких оленях никуда не ехал. Все эти паспорт в подмётку, червонцы в каблук и "чу-чу-чу-чу!" для дураков.

Прикинем – для того, чтобы проехать за шесть дней 700 км, мужественному зырянину с его оленями следовало пре-

одолевать по 116 км в день. Это по прямой, по линеечке, по той самой, что Троцкий приложил к страничке в атласе, когда писал свой мэмуар. В действительности олени должны были бы бежать, огибая всякие там излучины, овраги и прочие буераки. Но пусть будет 116 км, мне не жалко. Дело в том, что Троцкий, по видимому, не знал, что если оленю упряжку гнать, то олени могут пробежать (не побегут, а могут пробежать) километров шестьдесят. Это в первый день. Если их гнать изо дня в день, то олени смогут бежать дней пять-шесть, но с каждым последующим днём расстояние, которое они пробегают, будет неуклонно сокращаться. Олень – не лошадь. Когда была нужда перевозить ссыльных по этапу на оленях, то жестокие царские сатрапы старались собрать как можно больше ссыльных вместе, чтобы не возвращаться во вторую ходку за остальными, так как вернувшимся оленям упряжкам требовался трёхдневный (как минимум!) отдых, причём до этого оленей по этапу никто не гнал, жалели скотину, даром что "царство холода и дикости".

Мне как-то попадались воспоминания какого-то полярного исследователя, так вот он сокрушался, что они для скорости наняли несколько упряжек "с зырянами", но через несколько дней вынуждены были их бросить и уйти вперед пешком, потому что олени, тащившие нарты, проходили 15-25 км в день.

Ну да ладно. Бог с ними, с оленями. В конце концов, Снежная Королева могла подарить Льву Давидовичу таких же оленей, какие были у Герды, и пока он там словно на крыльях летит через "снежную пустыню", подумаем ещё вот о чём. Троцкий любезно сообщает нам, что в путешествие он отправился имея "две шубы, мехом внутрь и мехом наружу, меховые чулки и меховые сапоги". В тундре и лесотундре путешественники наши находились шесть ночей, из которых одну они якобы провели в стойбище (витавший в облаках Троцкий, когда он свой мемуар писал, упустил из виду одну малоаппетитную деталь – в случае ночи, проведённой в чуме, в его шубе, той, что мехом внутрь, должны были кишмя кишеть насекомые). Остаются пять ночей. Под открытым небом. Интеллигент пишет, а другие интеллигенты читают, но, что один, что другие полагают, что для того, чтобы провести ночь в тундре, достаточно "двух шуб". Ну да, а чего тут такого? На одну шубку лёг, другой накрылся. Красота! Свежий воздух, даже и форточку открывать не надо. Утром встал, снежком обёртесь, олешек поймал и – дальше. "Чу-чу-чу-чу". Да представлял ли себе Троцкий, что это такое – ночь в тундре? В ФЕВРАЛЕ? Это ещё не февраль 17-го, конечно, не так плохо, но холодно, чёрт возьми, ХОЛОДНО!

Луковица – 32

5 марта 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/125271.html>

Вам, наверное, уже ясно, что с товарищем Троцким "усё ясно", но я не могу отказать себе в удовольствии ещё немножко покопаться в его мемуаре. Не следует забывать, что, углубляясь в то, что нам "подбрасывает" Лев Давидович, мы углубляемся в мемуары вообще, мы снимаем слой за слоем с того, что так называемыми историками принято называть "документом эпохи". А документам этим несть числа и в "документы" эти, а проще сказать в пошлые рассказы люди верят истово, будто в Библию.

Итак, Троцкий убеждает нас, что беглецы на нартах прошли по 116 км в сутки, следуя от Берёзова к Уралу в феврале месяце. Всё, что он пишет, рассчитано только

и только на людей интеллигентных, то-есть на людей, напрочь лишённых того, что называется здравым смыслом, о жизненном опыте я уж и не говорю, интеллигенту здравый смысл не нужен, ему важно лишь одно, чтобы то, что он читает, было написано человеком лично ему, интеллигенту, симпатичным, и вот тут мы подходим к самой сути того, что понимается под "пропагандой" – важно создать образ, который интеллигент поставит в красный угол, а после этого можно писать интеллигентское евангелие, евангелие от Александра Исаевича или евангелие от Андрея Дмитриевича, интеллигент это писание будет слушать с открытым ртом, куда только успевай накладывать. Ложечку за ложечкой. За папу, за маму и за Льва Давидовича. Того самого, что едет где-то там по "снежной пустыне". Я уже упоминал, что у меня с воображением неважно, но у интеллигента с этим делом и вовсе плохо. Интеллигентный человек не в состоянии поставить себя на место не только Троцкого, но он не может даже вообразить себя, родимого, которому кто-то дал "две шубы", выгнал на улицу и предложил переночевать под открытым небом при температуре воздуха в минус, скажем, два градуса по Цельсию. Интеллигент просто не представляет себе, что это такое (замечу, что этого не представлял себе и Троцкий, когда писал свою "Мою жизнь"). А ведь Троцкий ночевал не одну ночь, он ночевал, как он сам пишет чёрным по белому, НЕДЕЛИ и ночевал не при минус два, а при минус сколько там бывает в феврале в районе Сыктывкара – минус двадцать два или минус тридцать два? Или минус сорок?

Троцкий не был полярным исследователем, он не готовился к побегу заранее, он не знал, что это такое – Крайний Север, он вообще ничего не знал, он якобы просто сел в нарты и покатил и прокатил, как он нас уверяет, 700 км за шесть дней. Каковы были погодные условия? Пожалуйста, язык у Льва Давидовича был без костей и он сообщает нам массу подробностей, о которых его, вообще-то, никто не спрашивает. И подробности эти его топят, а он сам этого не замечает. Ну интеллигент ведь, что с него взять. Итак, Троцкий пишет: "Дорога убийственная. Ветер заносит на наших глазах узкий след, который оставляют за собой нарты. Третий олень ежеминутно отступает с колеи. Он тонет в снегу по брюхо и глубже, делает несколько отчаянных прыжков, теснит среднего оленя и сбивает в сторону вожака. На одном из дальнейших участков дорога становится так тяжела, что на передних нартах дважды обрываются постромки. После первых двух пробежек олени заметно устали..." Вы представляете себе, что такое метель в тундре, когда снегом тут же, на ваших глазах заметает ваш след? А Троцкий едет не на вездеходе, он едет на оленях. И что значите его оговорка – "на передних нартах дважды обрываются постромки"? Троцкий что, в задних нартах ехал? А сколько нарт всего было? Он ведь несколькими строками ранее уверял нас, что нарты были одни? Прямо не землемер Рошковский с "Козьей ножкой" выходят, а какой-то караван-сарай.

Пойдём дальше – человек неделю блуждал по тундре в феврале месяце, не мылся, не брился, замерзал, грелся у костра, и вот теперь он выходит к железной дороге. Включим опять наше воображение – человек обморожен, грязен, лицом чёрен, покрыт лоснящейся копотью и запахом... Он ведь кроме прочего и по большому должен был в тундре ходить, физиология, знаете ли. Даже и у интеллигентного и в высшей степени порядочного человека бывают естественные надобности. Троцкий ведьправлял нужду прямо в снег, садясь на корточки, и подтирался полой той же многострадальной шубы, я не думаю, чтобы он в нартах, что передних, что задних, вёз с собою годовую подшивку газеты "Искра". И вот такой человечек выходит к "железке", спокойно покупает себе билет, садится в вагон и начинает

выдавая себя за ИНЖЕНЕРА. Он него, извините, дух такой крепкий должен был исходить, что женщины и дети в вагоне немедленно чувств лишились бы, а наш Лев Давидович, даже и зубов не почистив, подсаживается и заводит светскую беседу: "Вы, извините, из каковых будете? А я, позвольте представиться – инженер Троцкий".

Если вы думаете, что тут и сказочке конец, то вы ошибаетесь. Троцкий с дороги даёт телеграмму жене, встречай, мол, дорогая. Сосланный на вечное поселение и лишённый всех гражданских прав человек сбегает с этапа и, ничтоже сумняшися, шлёт по домашнему адресу телеграммку открытым текстом. Но тут вот какое выходит приключение. Как то каждому интеллигентному человеку известно, при проклятом царизме всё в России было не как у людей, ну и вот – телеграфист в телеграммке якобы пропустил название станции, на которой Троцкий назначил свидание любимой. То-есть, со слов Троцкого, телеграмма выглядела примерно так – "следую берёзова лондон буду проездом станции встречай люблю целую лева". Какая станция? Где станция? Когда станция? ЕХАТЬ КУДА? Но троцкисты не только сами по себе троцкисты, но у них и жёны такие же троцкистские. Жена садится в первый попавшийся поезд и едет НАУГАД куда-то в Вятку, на деревню дедушке. Доезжает до станции, где, по её расчёту, может быть поезд, везущий дорогое Лёва, никого, натурально, там не находит, в отчаянии начинает бегать по пустым составам и, О ЧУДО!, в одном из пустых вагонов она видит брошенную на сиденье шубу, опознаёт (не иначе как по запаху) её как шубу Льва Давидовича, понимает, что он где-то здесь, выбегает наружу и таки да! Вот он ОН! Наш Лев Давидович, Лев Давидович, Лев Давидович дорогой! Слёзы, восторги, в общем – кино Титаник.

Самое поразительное в этих рассказнях – это то, что в них верят. Читают и верят. Вот уже скоро сто лет. Да и как не верить, ведь это надо же каким ловким человеком был наш Лёва! Да, ловкий был, ничего не скажешь. Доехал наш ловкач до Петербурга, оттуда куда-то под Гельсингфорс, по нашему Хельсинки, там на дачке отсиделся, никто его не искал, ибо местный полицмейстер был "сочувствующий", ну, а потом Троцкий оказался в Стокгольме и отбыл в свой Лондон. Вопросы есть? Не знаю, как у вас, а у меня есть. Троцкий пишет, что для того, чтобы попасть в Стокгольм, ему понадобилось "переходить границу", в чём ему помогла некая финская активистка. Зачем человеку нелегальный переход границы и помошь "финских националистов" если у него в подошве "отличный паспорт"? С отличным паспортом люди прямо из Гельсингфорса плывут туда, куда им нужно.

Резюме – всё, что написал Троцкий в главе пятнадцатой своих мемуаров есть не просто искажение истины или неправда в какой-то детальке, а есть это наглая, неприкрытая ложь, да не одна, а нагромождение одной лжи на другую. Зачем Троцкому было лгать? Ответить на этот вопрос несложно. Ему нужно было объяснить, каким образом он очутился в Петербурге в тот день, когда он там очутился. Все знали, что он приговорён, все знали, что этап ушёл, все знали сколько времени нужно этапу, чтобы достигнуть Берёзова. Этап этот был не первый и не последний и все ссыльные знали, что на дорогу до Берёзова уходит больше месяца. Троцкий же, якобы сбежав, очутился в Петербурге через одиннадцать дней. Чтобы объяснить, как это удалось ему, человеку, у которого никакого ковра-самолёта не было, и понадобились все эти ежедневный "градус к северу", "Козья ножка", "зырянин" и семьсот километров тундры за шесть дней.

Если и есть что-то интересное в этой фантастике "братьев Троцких", то разве что следующее – дело в том, что Троц-

кий то ли вообще на этап не вышел, то ли вышел, допёр до Берёзова, а потом и в самом деле проделал за одиннадцать дней путь, на который обычно уходит больше месяца. Могло такое быть? Да, могло. Есть один волшебник, который мог помочь Троцкому или на этап не идти, или во мгновение ока перенести его из Берёзова в Петербург и дальше. И мы с вами все этого волшебника знаем. Зовут его Государство. То самое государство, с которым Троцкий, по его словам, был на ножах и борьбе с которым он посвятил свою жизнь. Если мы допустим, что Троцкий, этот "шпион всех разведок", прежде чем попасть за границу был завербован российской секретной службой, то всё сразу становится на свои места. Правда, мемуары его от этого правдивее не становятся. Скорее даже наоборот. Ох, уж этот мне Троцкий.

Луковица – 33

7 марта 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/125570.html>

Зачем Троцкий был нужен Америке? Ответ давным-давно известен – Троцкий это Брест-Литовск. Америка хотела усилить Германию и она это сделала. Брестский мир – целиком заслуга Троцкого. Брестский мир был бы заключён в любом случае, большевики пришли к власти под лозунгом выхода из "империалистической войны", но выходить можно по-разному, можно было выйти так, как то предлагал Ленин, а можно выйти так, как это СДЕЛАЛ Троцкий. Мир по Ленину с точки зрения Германии, а, главное, с точки зрения Хауса был недостаточно радикален. Нужен был мир по Троцкому. Мир по Троцкому – это всемерное усиление Германии, усиление до пределов, когда Германия оказывалась в одном шаге от выигрыша войны. Кроме того Англия, после провала в 1917 году долгожданного летнего наступления русской армии, обнаружила, что в ослаблении России она зашла слишком далеко, да и способности пришедших к власти в феврале русских либералов также были ею переоценены. Англии понадобилась помощь.

В результате Брестского мира Америка оказывалась нужна до такой степени, что без участия в войне теперь уже и американской армии победа Антанты становилась не просто весьма и весьма проблематичной, но перед Антантой во весь рост встало перспектива военного поражения. Итогом стало то, что Америка получила возможность не только построить армию, но и отправить её на европейский театр. Хаус выиграл и этот раунд.

Англия с самого начала прекрасно понимала в чём состоит замысел Хауса, понимала так хорошо, что даже предприняла попытку заставить Хауса уйти. Поскольку собрать какой бы то ни было компромат на Полковника не удалось, удар был нанесён с неожиданной стороны, Хауса попытались свалить при помощи политического скандала. В июне 1915 года в отставку подал тогдашний госсекретарь СаСШ Уильям Брайан. Официальной причиной стало его несогласие с тем, как правительство вело себя во время политического кризиса, возникшего вследствие потопления Лузитании. Ну, отставка и отставка, дело, как говорится, житейское. Не в первый и не в последний раз министр уходит со своего поста, выражая тем самым своё несогласие с проводимой государством политикой. Дело только было в том, что уход Брайна сопровождался скандальными обстоятельствами. Он опубликовал открытое письмо к президенту Вильсону, где заявил, что он не видит для себя возможности занимать пост госсекретаря, поскольку внешняя политика государства разрабатывается не Госдепартаментом, а полковником Хаусом. "Вы следуете не рекомендациям Государственного департамента, а советам частного лица."

Брайан вообще-то ещё очень скромно оценил роль Хауса, ограничив её внешней политикой в то время как полковник определял всю тогдашнюю жизнь государства. Удар был болезненным тем более, что все министры были отобраны самим Хаусом, были его назначены, в том числе и "златоуст" Брайан. Какой ключик подобрали к госсекретарию, осталось неизвестным, но результат был налицо – бунт на корабле и тыканье пальцем в Полковника лично. Общественное мнение Америки всегда было очень чувствительно именно к подобным вещам – все эти анонимы и фавориты были элементом европейских монархий, от которых американцы и убежали за океан, и убежали именно для того, чтобы выстроить новую, "демократическую" страну со всеми возможными "республиканскими" финтифлюшками вроде "гласности", "открытости" и прочей чепухой. То есть англичане, пытаясь дискредитировать правительство Вильсона, которое, как оказывалось, манипулировалось из-за кулис, а через Вильсона и самого Хауса, прекрасно сознавали, что они делают. Сознавать-то они сознавали, однако не до конца понимали с кем они имеют дело. Выяснилось, что Хаус заранее предусмотрел и подобное развитие событий. Задолго до нынешнего "телевизора", задолго даже и до доктора Геббельса Хаус оценил возможности пропаганды и первое, что он, оказавшись в Вашингтоне, сделал, это озабочился контролем над тогдашним телевизором – газетами. Это сегодня мы все знаем о силе "кнопки", тогда же это было немыслимым новаторством, know how, которым вполне владели только британцы. Используя своё политическое влияние, Хаус задушил скандал в зародыше, вышел сухим из воды сам и вывел из под удара американское правительство.

Скандал был перекрыт несколькими другими искусственно раздутыми сенсациями и имя Хауса исчезло из газет. С политическим же будущим самого Брайана было покончено. Уже когда Америка вступила в войну, он бомбардировал Белый дом униженными челобитными, умоляя Вильсона назначить его хоть на какую-нибудь государственную должность, "где он мог бы быть полезен стране", однако ему даже не отвечали. Полковник был памятливым человеком.

После объявления войны Германии в апреле 1917 года американцы приступили к созданию армии, чего в противном случае им никто (ни Англия, ни Германия) не позволил бы сделать. Англичане даже, скрипя зубами, были вынуждены этому способствовать. С лета 1918 года американские войска хлынули в Европу. Начиная с июня они прибывали со скоростью 10 000 человек в день. Каждые два дня – пехотная дивизия. Америка спешила.

Луковица – 34

9 марта 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/125736.html>

Почему спешка? Америка хотела как можно полнее использовать ситуацию, когда она (именно она) решала кто окажется спасённым. В руках у Америки оказывался спасительный круг и Америка решала, кому она его бросит. До определённого момента этого никому не осознавал. Момент истины – это конец октября 1918 года. До этого никому не было известно, кто же выиграет Первую Мировую. Сегодня в наших головах нарисована картина, в которой неминуемым победителем должна была стать Антанта. В ход идёт всё, от изображаемой на бумаге чепухи, называемой "ресурсами", и до прямого подтасовывания фактов. Дело изображается таким образом, что Германия не могла не проиграть, особенно после того, как в войну вступила Америка, что сделало победу сил Антанты лишь вопросом времени. Люди не

понимают сегодня, так же, как они не понимали этого тогда, что вступление Америки в войну преследовало цель прямо противоположную – вступая в войну напрямую и отправляя войска в Европу, АМЕРИКА ГЕРМАНИЮ СПАСАЛА.

Спасала вовсе не потому, что американцы любили немцев, хотя на личностном уровне это вполне могло быть именно так, спасали не американцы немцев, а спасало американское государство государство немецкое. И американское государство делало это, исходя из своих, в высшей степени эгоистически (у государств по-другому и не бывает) понимаемых интересов. Нынешняя ситуация в мире является зеркальным отражением тогдашнего положения, только сегодня в роли Германии – Россия, а в роли тогдашней Англии – годняшняя Европа. Никого не должно вводить в заблуждение лицемерно декларируемое единство "Запада" по тем или иным вопросам. Являясь формально союзниками в Холодной Войне, Америка и Европа преследовали цели прямо противоположные, то, что у них был общий враг в лице СССР, вовсе не делало их союзниками на деле, точно так же, как общий враг в лице Третьего Рейха не делал союзниками в том смысле, который мы в это слово вкладываем, СССР, США и Англию во Второй Мировой Войне. Три врага (смертельных, замечу, врага) временно объединили свои усилия по устранению врага четвёртого, слишком, на их взгляд, прыткого. Как только с ним было покончено, они тут же (ТУТ ЖЕ!) сцепились между собою.

Вернёмся в октябрь 18-го. Вы хотите знать, каким образом Америка помогла Германии? Пожалуйста – на переговорах между САСШ, Англией и Францией, проходивших с 23 октября по 5 ноября 1918 года, Англия заявила, что не может быть и речи о том, что тогда называлось freedom of the seas, а Франция заявила, что Германия в случае поражения должна быть оккупирована. Англичане и французы всё ещё не понимали положения, в котором они оказались. Сидевший через стол от англичан и представлявший на переговорах САСШ полковник Хаус в ответ на это скромно ответил, что в таком случае Америка заключает сепаратный мир с Германией.

С дорым утром, тётя Хая, ай-яй-яй, вам посылка из Шанхая... РАСПИШИТЕСЬ В ПОЛУЧЕНИИ!

Вчера у полковника не было армии, Сенат дебатировал вопрос о повышении численности вооружённых сил со ста до аж ста сорока тысяч человек, вчера немцы считали американскую армию малость послабее чилийской, вчера у полковника не было перестроенной промышленности, ещё вчера пределом возможностей американцев было отражение "мексиканской агрессии", ещё вчера те же англичане и французы решали то ли будет, то ли не будет Америка ВООБЩЕ участвовать в войне, но всё это была вчера, вчера... "Это было вчера, когда я ещё был бедняком." Сегодня Америка присутствовала в Европе, сегодня война велась на её деньги, сегодня её промышленность работала на ведущуюся в Европе войну, сегодня у Америки была ЧЕТЫРЕХМИЛЛИОННАЯ АРМИЯ и более двух миллионов американских солдат, которых сами же европейцы и обучили и которые получили опыт боевых действий, находились в Европе. Эти два миллиона расквартированных во Франции солдат стояли за плечами вдруг снявшего маску полковника Хауса, когда он мягко сказал: "Ну, что ж.. Не хотите, чтобы было по-моему, не надо. Я заключаю мир с Германией. Приятно было познакомиться."

А!? Что?! Почему?! Где мы?! КТО ЗДЕСЬ?!

Реакцию англо-французов Хаус в своём письме Вильсону описал так: "My statement had a very exciting effect on those present". У полковника было прекрасное чувство юмора. Возбудишься тут... Воевать четыре года, влезть в умопомрачительные долги, положить миллионы солдат, прило-

жить превосходящие всякое человеческое воображение усилия и вдруг обнаружить, что надо начинать всё сначала, да ещё и в ситуации гораздо худшей, чем в 1914 году. Какую змею отогрели мы на груди своей, какую ГАБОНСКУЮ ГАДЮКУ! Да, ребята, вас впору пожалеть. Полковник Хаус оказался не похож на полковника Романова. Он обыграл англичан на их собственном поле, обыграл в игре, которую сами же англичане и придумали и обыграл, играя по их правилам. И ведь даже и пожаловаться некому, "сами всё, сами!"

Всё, что происходило дальше, было делом техники. Никакого интереса не представляют итоги войны в том виде, как они были изложены на бумаге. Интерес в том, что мы имеем в реальности.

Вы не забыли, что Ленин Владимир Ильич летом 1918 года считал, что победителем в Первой Мировой выйдет Германия? Ну как же... Над глупым Лениным кто только не глумился. Это надо же, какой идиот, не видел очевидного. А вы представьте себе, что англичане упёрлись, представьте себе, что они переоценили бы свои возможности и ответили бы Хаусу так: "Ну и чёрт с тобой. Заключай мир с кем хочешь. Тот, кто не с нами, тот против нас. Воюем до последнего английского солдата." Представьте себе новый geopolитический расклад и продолжение войны в новых условиях.

Ну, хорошо, пусть Ленин дурак, но как нам быть с фактом, с тем самым, от которого не отмахнёшься – в том же октябре 1918 года, когда проходили достапамятные переговоры между американцами и англо-французами, получившие долгожданную независимость финны были настолько уверены в победе Германии (не летом 18-го как Ленин, а в ОКТЯБРЕ 18-го), что финский высший законодательный орган подавляющим большинством голосов избрал принца Фридриха Карла Гессенского королём Финляндии. Хотели финны тоже быть как взрослые, хотели они и себе монархию и монархом себе они избрали немца. Как они считали – победителя. В этой истории есть один любопытный штришок. После войны американцы, вновь спасая Германию уже в новой ситуации, списали европейцам долги. Всем. За одним исключением – из девятнадцати должников не был прощён один, тот самый финн. Финляндия продолжала выплачивать свой долг и последний "транш" она отправила злопамятным американцам аж в 1967 году. Что-то не так сделали финны в 18-м году, чем-то не угодили. Хоть и флегматики, а – поторопились.

Луковица – 35

15 марта 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/126205.html>

Все уже, наверное, позабыли, с чего, собственно, началась наша "Луковица", каким образом в поле нашего зрения вообще попал этот полезнейший овощ. Поплавав по извилистым дорожкам истории, на которых оставили свои следы известные и не очень известные нам персонажи, мы возвращаемся в начало, любая история описывает круг, будь то история нашей жизни, или история государства, из праха, так сказать, во прах. Вернёмся к началу и мы – образ наслеженной действительности всплыл в связи с рассуждениями на тему о мировом правительстве.

Итак, существует ли мировое правительство? На этот вопрос я отвечу так – да, конечно же, оно существует. Более того, мировое правительство не одиноко, мировых правительств по меньшей мере несколько. Теневые структуры, являющиеся носителями реальной власти не только сущест-

вуют, но даже и дают нам свидетельства своего существования.

Мир, в котором мы живём, появился на свет в родовых муках, известных нам под названием Первая Мировая Война. Если непредвзято посмотреть на главный результат войны, то нельзя не заметить того очевидного обстоятельства, что исчез мир, каким его знало человечество до 1914 года, а был этот мир миром Империй. С политической карты исчезли русская, австрийская, немецкая и османская Империи, и, как-будто этого было мало, австрийское и турецкое государства исчезли и с географических карт тоже. Официальная, общепринятая версия истории гласит, что победу в Первой Мировой праздновал триумфатор – не только уцелевшая, но и усилившаяся сверхдержава Британская Империя. Для того, чтобы избавиться от неё, потребовалось начатое дело продолжить и углубить, таковым продолжением явилась мировая война под порядковым номером два.

Поскольку Империя является наиболее мощным из известных человечеству государственных образований, то для того, чтобы справиться с англичанами, потребовалось сбить из подручного материала сопоставимого по силам соперника (для кого соперника, а для кого и союзника) и на свет появился Третий Рейх, ответом на усиление Германии стала реставрация русской Империи. Добившись своего, то есть падения Британской Империи, немцев "упразднили". Одемократили. А чуть погодя совместными, дружными усилиями "распустили" и слишком уж занёсшуюся и усилившуюся Россию.

Мировые правительства добились давней цели – они теперь в одинаковом положении, они рванули со старта к возделенному призу и тот, кто добежит первым, имеет все возможности стать единоличным победителем. Мы с вами живём в очень интересное время, время, когда Империй не осталось, поляна расчищена, поле вспахано и засеяно, вопрос лишь в одном, кто соберёт урожай. Мировая История описала новый виток в бесконечной спирали и в каком-то смысле мир вернулся далеко вспять. Кто успеет первым, кто первым построит Империю и не допустит появления конкурента – Империи соперника? Фаворитов, рвущихся изо всех сухожилий, двое – Америка и Европа.

Мощь что одного, что другого бегуна немыслима и это та зrimая, телесная мощь, которая нам явлена, это то, что мы можем не только видеть, но и пощупать. О могуществе же управляющей этими монстрами Власти мы можем лишь догадываться. Власть эта прячется по причинам, которые не являются предметом нашего исследования, пока что нам интересно другое, а именно – свидетельства того, что она существует. Иногда, в переломные, судьбоносные моменты жизни государств, тайное становится явным и Власть выходит наружу, обстоятельства складываются таким образом, что Власть оказывается в положении, когда у неё не остается времени на маскировку и вот тогда прячущееся чудовище выпускает наружу щупальце. Таким щупальцем и был человек, с которым мы с вами познакомились – Эдвард Манделл Хаус.

Полковник был не идейным служителем Власти, как, скажем, ещё один наш знакомец баронет Вайзмэн, а был он самою Властью. У нас у всех на слуху всё чаще повторяемое словечко "конспирология", попытки налепить на оппонента ярлык "конспиролога" неизменно вызывают у меня усмешку, люди откровенно не имеют ни малейшего представления о чём они вообще говорят или пишут. Складывается впечатление, что очень многими (слишком многими) под "конспирологией" понимается любое сомнение в картине мира, какой она вдалбливается в наши головы начиная со школьной скамьи. Кроме того, "конспирологом" объявляется любой человек, подозревающий, что выборная фигура не может

быть носителем власти в государстве. Нас всех приучили думать, что можно быть Властью, приходя в "оффис" как на службу. Посидел, повластвовал и пошёл домой. К жене и деткам. И к телевизору.

Давайте посмотрим, как ведёт себя Власть и как в отличие от неё функционируют функционеры от Власти. Те самые службисты, которым дают полосатую палочку и представляют возможность перегулировать уличное движение. А потом рабочий день кончается и у них эту палочку отнимают. И новый регулировщик выставляется в стеклянный стакан на всеобщее обозрение и начинает распоряжаться собою и другими, свистеть, брови хмуриТЬ и указывать жезлом, а водители, трогающиеся со светофора, глядя на него про себя почтительно думают: "Президе-е-ент!"

Зримые черты, подкреплённые документами, картами, соглашениями и пактами, наш мир приобрёл на Парижской мирной конференции, открывшейся 18 января 1919 года. Действительность, в которой мы живём, была сформулирована тогда и тогда же были провозглашены или даже закреплены подписанными документами принципы, которыми руководствуются политики сегодняшние. Эманси�е, фратерните, демокраси, равенство, чьи-то там права и прочая, и прочая, и прочая. Blah, blah, blah. За красивыми словами, однако, скрывалась менее красивая реальность, а именно – извечная борьба государств за место под солнцем. И в борьбе этой всё было как обычно – "тъма внешняя и скрежет зубов." Как это выглядело?

Выглядело это так: В Зеркальном зале Версальского дворца, в резиденции французских королей, в месте, которое само по себе было символом власти, собирались формальные и настоящие победители, собирались они для того, чтобы поделить мир. В зале был установлен П-образный стол, во главе которого сидели те, кого мир воспринимал как победителей, сидели сильненькие, ну и чем дальше к дверям, тем ничтожнее людишки. Всё как всегда. Всё ли?

Луковица – 36

19 марта 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/126435.html>

По понятным причинам (Париж же ведь, праздник, который всегда с нами) председательствовал на конференции президент Франции Жорж Клемансо. Современники называли его Тигром. Ну французы, вы же понимаете. Ничего тигриного в Клемансо не было, усы у него, правда, были замечательные, а так – сморчок сморчком. Генерал на свадьбе. Но вот одесную и ошуюю него сидели люди, которые мир и в самом деле делили, сидели хозяева старые – англичане и сидели хозяева новые, наглые высокочки – американцы.

Верховные носители власти в Париже не присутствовали, не царское это дело. Сидел в своём Лондоне король английский товарищ Георг V, и точно так же где-то в Америке сидел его американский двойник, его counterpart, великий аноним, о котором мы ничего не знаем. В Версале сидели их посланцы.

За каждым из посланцев было закреплено место во главе стола, все остальные сидели к небожителям боком и могли смотреть на них только искоса, вытягивая шею, да это было и понятно, не по чину было побеждённым смотреть прямо в глаза победителям. А в побеждённые попал весь остальной мир, который победители расчерчивали так, как хотели. Этому дала, этому дала, а у этого отняла и то немногое, что имелось. "Ты ещё спасибо скажи, турка чумазая, что вообще в живых осталась."

По левую руку от Клемансо сидели: премьер-министр Его Величества короля Георга V Ллойд-Джордж, государствен-

ный секретарь по иностранным делам лорд Бальфур и будущий премьер-министр Великобритании, которому предстояло иметь дело уже с новой реальностью – Бонар Лоу. Справа же от "Тигра" сидели президент Соединённых Штатов Вудро Вильсон, государственный секретарь Роберт Лэнсинг и как вы думаете, кто ещё? Ну конечно же! Третьим там скромненько так, с краюшку, примостился наш славный Хаус, наш полковник. Восседают во главе стола президенты, премьер-министры и министры иностранных дел в количестве шести-семи человек, самая, так сказать, соль земли, не горсточки, но планеты, и среди них Полковник. Я вынужден в который уже раз напоминать своим терпеливым читателям, что человек этот не занимал НИКАКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСТОВ. Его никто никуда не избирал и никто никуда не посыпал, как с точки зрения здравого смысла, так и с точки зрения государственного официоза его присутствие за столом не могло быть объяснено решительно ничем.

До Версала Хаус имел высокий титул "Друг Президента", а в Версаль он приехал как один из "советников" романтичного Вильсона. Регламент межгосударственных отношений строг, короли говорят с королями, президенты с президентами, министры с министрами, ну, а советники с советниками. Друзьями при этом быть не обязательно. Но самое интересное началось потом. Парижская конференция длилась долго, люди совещались, разъезжались, съезжались вновь, жали друг другу руки и подписывали разные важные с точки зрения маленького человека бумаги. "Люди работали." Работали упорно и работали над чрезвычайно важным и ответственным делом – они резали на куски тортик, который назывался Земной Шар. И вот в этот ответственный момент у Вильсона якобы возникли затруднения на домашнем фронте, демократия же, дело понятное, ну, а где демократия, там выборы, большинство в Конгрессе, ответственность перед избирателями, всё это архиважно, ну сами посудите – до пожинания ли плодов победы тут, нужно срочно за океан, место истинного демократа там, где демократия и товарищ Вильсон откланялся – "извините великодушно, я на месячишко, другой отлучусь." Вильсон из Парижа уехал и вместо него американскую делегацию возглавил не кто иной, как Полковник. Не министр какой завалященький, не госсекретарь, который продолжал присутствовать в Париже, благородно помалкивая, а некий "советник". Консультант.

Здесь опять же скрыто интересное – американцы могли, конечно, назначать кого угодно кому угодно. Эксцентрики, Новый Свет, им закон не писан. Но дело в том, что ни англичане, ни французы, ни итальянцы, ни какие-нибудь японцы эксцентриками отнюдь не были, а были они многомудрыми и прожжёными политиканами. Как так вышло, что ОНИ воспринимали американскую выходку как должное? Ну представьте себе следующее – вот вам такая же точно ситуация и такая же точно конференция – Ялтинская, точно так же победители режут пирог, точно так же сидят за столом люди, олицетворяющие государства – Сталин, Рузвельт, Черчилль. Занимаются они делом, важнее которого на свете ничего нет – они делят послевоенное наследство. (Замечу вкратце, что делили они его не совсем так, как это понимает широкая публика, Черчилль мировое хозяйство сдавал, а Сталин с Рузвельтом его принимали, "пост сдал, пост принял", и пост принимался у караула, который устал), ну и вот, представим, только лишь представим себе непредставимое – Рузвельт скажет вдруг: "Вы знаете, друзья, что-то разболелась у меня моя левая ножка, отъеду-ка я на пару недель на грязи, а вы уж тут без меня как-нибудь, а чтобы вы не скучали, я вместо себя оставлю человечка, по любому вопросу пожалуйте к нему, и без церемоний, пожалуйста,

его слово – моё слово." На недоумённый вопрос ГЛАВ ГОСУДАРСТВ: "А что за человечек? С кем мы будем мир делить?" Рузельт скажет: "М-м, да вот хотя бы он", и ткнёт пальцем – "Мой советник и даже больше, Друг. Прошу любить и жаловать." И укатит. И Сталин с Черчиллем продолжат переговоры с этим самым "другом", не обременённым никакими государственными постами и ОФИЦИАЛЬНО НЕ ОБЛАДАЮЩИМ НИКАКИМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ УСТНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ. Вы можете себе такое представить? Но ведь именно это произошло на Парижской конференции, именно такой человек создавал мир, в котором живёте вы, мир, в котором мы все живём вот уже скоро сто лет, а когда на тщательно прорисованное полотно требовалось поставить подпись придворного художника, то из-за океана свистком вызывался "всеноардно избранный" и ставил свою закорючку под договорами, которые разрабатывал не он. И все молчаливо с этим соглашались, все президенты-премьеры-министры и скоропостижно назначенные короли, все они, отводя глаза, признавали, что устами Хауса говорит сама Сила, сама Власть земная.

Луковица – 37

22 марта 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/126686.html>

Конференция в Версале была лишь одной из нескольких конференций, которые все вместе и составляли то, что сегодня называется Парижской мирной (о, какая высокая ирония!) конференцией, но мы сосредоточиваем внимание именно на Версале и это неудивительно, ибо там решалась судьба послевоенной Германии, а, значит, и всей Европы.

Переговоры в Версале, которым придавалось столь большое значение, что на них присутствовали официальные лидеры государств-победителей, длились полгода, начались они 19 января 1919 года и завершились 28 июня того же года подписанием соглашения. Главным итогом Версаля явилось то, что Германия не была оккупирована. Вторым по значимости (а для нас первым) было то, что и Россия также не была оккупирована и сохранила суверенитет. Это обстоятельство всячески затушёвывалось тогда, затушёвывается оно и сегодня.

Переговоры, начавшись, тут же и застопорились. Основным камнем преткновения оказалась позиция Франции. Если вы помните, Хаус в конце октября 1918 года, шантажируя англичан и французов угрозой заключения сепаратного мира с Германией, добился предварительного согласия и Англии и Франции на сохранение Германии как единого государства, а также и предварительного согласия и тех и других на то, что Германия не будет оккупирована. Версаль должен был оформить это закулисное соглашение документально. Однако, спустя всего лишь несколько месяцев, французы попытались отыграть назад. Клемансо заявил, что Франция, соглашаясь на то, что Германия не будет оккупирована, имела в виду ВСЮ Германию, но что при этом речь вовсе не шла о левобережье Рейна и что эта часть Германии должна быть оккупирована всенепременно и всенепременно же Францией.

Позицию Клемансо занял непримиримую. Примерно месяц переговоры топтались на месте. За это время отношения между САСШ и Францией начали стремительно ухудшаться, причём не только на дипломатическом уровне. Французы были приведены в действие машина государственной пропаганды и дело дошло до того, что французские газеты с исконно присущим галлам искромётным юмором начали высмеивать жену президента Соединённых Штатов

товарища Вильсона и размещать на своих страницах всякие разные весёлые карикатуры на первую леди Америки. Америка тут же вспомнила про "банкиров" и во Франции случился финансовый кризис, франк стремительно полетел вниз. Легкомысленные французы, стремясь выправить положение, кинулись к англичанам с просьбой о займе, но натолкнулись на высокомерный отказ, так как Англия совсем не улыбалась перспектива усиления Франции и англичане при виде франко-американских "разногласий" ничего кроме злорадства не испытывали. Думаю, что они даже и угольку исподтишка подбрасывали.

Хаус же, стремясь углубить "межимпериалистические противоречия", сделал неожиданный ход, он настоял на личной встрече с Ллойд Джорджем и не знаю уж о чём они там говорили, но по результатам этой встречи Англия изменила своё решение и предоставила Франции чаемый той заём. Франк спасли руками Англии, Англия разозлилась (причём разозлилась на французов, на которых она и так всегда злился), Хаус оказался во всём белом, Франция вернула пошатнувшуюся было позиции и все снова уселись за стол переговариваться. Тут же выяснилось, что Клемансо ничего не понял, он продолжал упорствовать, несмотря на преподанный ему нагляднейший урок. Ну, что ты тут будешь делать... Хаус вздохнул и, наверное, подумал про себя что-то вроде: "Люди не понимают..." .

Дальше случилось следующее – у Вильсона неожиданно возникла нужда отбыть домой, официально это объяснялось сменой состава Конгресса, неофициально же тем, что ему, якобы, нужно было "продавать" меркантильным американцам свежую идею Лиги Наций. Вильсон захватил с собою зарёванную жену, чья нежная душа была исколота тонкими французскими шпильками и отбыл за океан. Случилось это 15 февраля 1919 года. Американскую делегацию возглавил полковник Хаус. Человека, который вообще-то по всем правилам должен был стать во главе американской делегации, то-есть госсекретаря Соединённых Штатов, Роберта Лэнсинга, Хаус не любил. Не любил на личностном уровне, так-то Лэнсинг его устраивал, иначе бы он госсекретарём не был, ну так вот, этого самого Лэнсинга (госсекретаря!) Хаус назначил быть ответственным за связи между американской делегацией и французской прессой. Шутка была злая, очень уж, наверное, французы полковника рассердили. Сорвал, так сказать, зло на невинном человеке.

19 февраля 1919 года, через четыре дня после того, как Вильсон, демонстрируя на официальном уровне неблагодарной Франции американское "фу", отчалил от негостепримного французского берега, Клемансо вышел из своей резиденции, направляясь на официальную встречу с полковником Хаусом. Он уселился в автомобиль и тут, откуда ни возьмись, выскоchedил человек по имени Эжен Котен, анархист (в те годы ещё не было Аль Каэды, тогда всех пугали жуткими анархистами и весь "цивилизованный мир" послушно пугался) и открыл пальбу по-македонски. Из выпущенных им семи пуль в цель попала лишь одна, и попала так удачно, что, отклонись пуля на пару миллиметров вправо или влево и бедному Клемансо настал бы каюк, а так он уцелел, пулю, правда, решили не извлекать, так как было сочтено, что это связано со смертельным риском, и Клемансо с этим подарочком, с этим девятивограммовым напоминанием о бренности всего сущего так и проходил до конца своих дней.

Бравый "Тигр" хорохорился, он вернулся за стол переговоров уже на одиннадцатый день после ранения, но вернулся он другим человеком. Через месяц во Францию вернулся и Вудро Вильсон, бумаги-то должно было подписывать лицо официальное, ну Вильсону телеграммку и отправили – давай, мол, греби назад, "клиент готов". Клемансо продол-

жил переговоры с вернувшимся президентом СаСШ. И хоть при этом он продолжал пытаться, Хаус в приватной беседе заметил, что, как ни печально ему об этом говорить, но Клемансо сдал. Как выразился скорбно поджавший губы полковник: "Нет в Тигре прежней концентрации..."

Вы помните замечательный фильм "Крёстный отец"? "На этом договоре будет либо твоя подпись, либо твои мозги." Эх, французы... И ведь жаловаться некому – сами всё, сами.

Луковица – 38

27 марта 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/126907.html>

Знаете ли вы, что является самым интересным в картине мира, которая вывешена на стене нашего сознания и которую мы вынуждены рассматривать снова и снова? Мы имеем эту картину перед глазами, ложась спать и, едва прошдав со сна глаза, мы вновь стоим перед ней и выбираем маршрут, по которому мы отправимся в сегодняшнее путешествие, ведь наша жизнь и картина мира связаны неразрывно. Самое интересное в нашей картине – пропорции, масштаб.

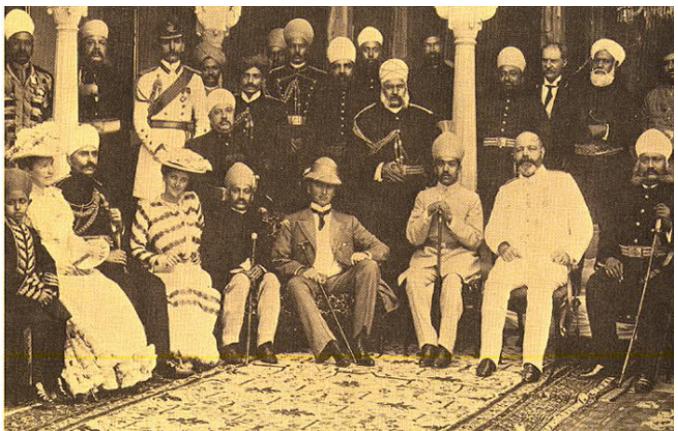
Стоит чуть-чуть подправить уходящий в перспективу ландшафт и готово! Перед глазами нашими другая картина. Совсем другая, хотя всё вроде бы на месте, никакая деталька не упущена, там же, где была она вчера, высится гора, и там же разверзается пропасть, но вчера гора выглядела неприступной, а сегодня она куда ниже, и не нужно быть Тенцингом, чтобы на неё взобраться, и пропасть, вчера бывшая пропастью, сегодня кажется нам какой-то, прости Господи, канавкой, стоит получше разбежаться и ты раз! – и на той стороне. И, разглядывая сегодняшнюю картину, мы удивляемся тому, что сто лет назад никому не пришло в голову на гору залезть и никто как следует не разбежался. И вчерашние врали, рассказывавшие сказки о том, что они побывали на вершине, сегодня видятся вполне милыми искренними людьми, ну действительно, чего уж такого фантастического в том, что они рассказывали, стоит ведь всего лишь посмотреть на гору, какой она выглядит из сегодня, и с горой всё ясно, да на неё даже школьник забрался бы без труда и без кислородной маски.

Чем были сто лет назад Соединённые Штаты? А чем была Англия? Мы, хотим ли мы того или нет, опрокидываем в обратную перспективу наше сегодняшнее представление о той Англии, которую мы имеем перед глазами сегодня и ровно ту же метаморфозу мы проделываем и с государством США, и точно то же мы делаем и с Россией. И сделать это нам тем легче, что в том нам помогает пропаганда, государственная пропаганда, которой выгодно представить те или иные события во вполне определённом ключе, и дело усугубляется тем, что во вчера опрокидывается и сегодняшняя шкала ценностей, о которой сто лет назад никто не имел ни малейшего представления, ведь сто лет назад золото блестело ярче и было тяжелее, женщины не стремились похудеть, а мужчины на оскорблении словом отвечали полновесной оплеухой, а то и пулей. Представить себе сегодня тот мир мы просто не можем, наша действительность отличается от тогдашней так же, как отличается картина старого мастера от отпечатанной на принтере жалкой копии.

Поскольку любое явление имеет две стороны, то и в нашем положении есть свои прелести, в конце концов каждый из нас получил возможность иметь копию ван Гога, дело только в том, что брат наш Винсент отрезал себе ухо вовсе не для того, чтобы увеличивать продажи струйных принтеров, но дело даже и не в этом. Дело в том, что кому-то достаточно поднять глаза, чтобы увидеть висящий у него на

стене оригинал. И точно так же кто-то имеет возможность видеть неизменную картину мира, видеть её такой, какой она была вчера и какой она является сегодня. Только этот "кто-то" знает где находится перевал и как обойти неприступную гору, только он знает, как не свалиться в пропасть, он знает время восхода и заката, он знает места стоянок, он знает где начинается и где заканчивается наше путешествие, он знает цель, к которой мы идём и он делает так, чтобы мы не пугались трудностей путешествия, он рассказывает нам сказки, и в этих сказках горы делаются ниже, а пропасти уже. А когда мы начинаем упираться и сходим с маршрута, то сказки становятся страшными и мы поспешно возвращаемся на тропу, чтобы обойти препятствие, которого в действительности нет.

Совершенно точно так же искажается и истинный масштаб людей, которых мы называем историческими персонажами. Вот взять того же Черчилля. Черчилль – надутая через соломинку лягушка, надутая сверх всякой меры, раздутая до размеров дирижабля "Граф Цеппелин" и этот дирижабль, покачиваясь у нас над головой, закрываетолнеба и закрывает с вполне определённой целью, своей тушей он прикрывает тот факт, что Англия потерпела поражение и из Британской Империи превратилась в Соединённое Королевство, от большого к малому, от всемогущества к подчинению. Чем была Англия сто лет назад мы можем представить себе, посмотрев на эту старую фотографию:

Это лорд Керзон, вице-король Индии. Вот точно так же как и он, привольно развались, сидел на мировом троне и король Георг V, точно так же как Керзон, с тросточкой, пальчиком и локотком, сидела Англия и точно так же почтительно стояли вокруг все остальные. Англия, никого не спрашиваясь, что хотела, то и брала, и Англия не отдавала того, чего отдавать не хотела. Для того, чтобы что-то взять, следовало стать сильнее, чем Англия, а если у вас не хватало сил, то следовало Англию перехитрить, как одно, так и другое выглядело совершеннейшим абсурдом. Даже и мысль такая казалась смехотворной. Анекдот! И тем не менее нашлись люди, которые для того, чтобы стать сильными, сперва стали хитрыми, ну а потом через хитрость обрели и силу, превзошедшую силу английскую. Циклоп, Одиссей и овцы.

Циклоп ослеп, овцами сперва попользовались, а потом и съели, Одиссей же поплыл себе дальше. К своей цели, к СВОЕЙ Итаке. История эта тоже висит на нашей стене, и Циклоп, и Одиссей, и овцы всегда на картине, всегда перед нашими глазами, пьеска эта разыгрывается вновь и вновь, всегда жив Циклоп, всегда пасутся овцы, всегда сидят в

пещере пленники и думают, как бы им выбраться наружу. Вопрос всегда в одном, в дорогах, которые мы выбираем. В ролях. Кто-то хочет быть Циклопом и он им становится, кто-то хочет быть Одиссеем, и, хоть и страшно, но всегда выискивается и такой смельчак, ну, а кто-то, даже если и не хочет быть овцой, но поневоле становится ею. Просто потому, что роли уже разобраны. Все знают, что Одиссей в конце концов победит, все знают, что Циклоп ослепнет, да он и сам это знает, но он знает и другое – быть слепым Циклопом всё равно лучше, чем быть зрячей овцой.

Луковица – 39

30 марта 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/127195.html>

В силу кропотливо подправляемой официальной историографией обратной перспективы мы сегодня просто не в силах восстановить общемировой контекст начала XX века, и это бы полбеды, но дело ещё и в том, что мы плохо представляем себе истинный масштаб тогдашних событий, то, как они соотносились друг с другом и, как следствие, нам не понятен и истинный масштаб политических деятелей эпохи. Мы не видим калибра тогдашних "фигур". Кто-то из них раздувается до размеров и вовсе неприличных, кто-то искусственно скуживается, а кто-то так и вообще выводится из поля зрения, исчезает. "Могарыч? Какой такой Могарыч?!" Нет никакого Могарыча и никогда не было. ЗАБУДЬТЕ."

Да был ли Хаус? А чёрт его знает. Современному массовому сознанию это имя ничего не говорит. Вообще ничего! Для тех же, кому по каким-то причинам взбредёт в голову вздорное желание полюбопытствовать, наготове и современная версия – мол, да, был такой, но фигура это незначительная, упоминания недостойная, так... мелочь пузатая... ну, подумаешь... ну, если уж вам так интересно, то это ОДИН ИЗ советников выдающегося президента Вудро Вильсона, Великого Романтика, Сочинителя Четырнадцати Пунктов и Создателя Лиги Наций.

Точно так же мы не понимаем и того, с кем приходилось иметь дело полковнику Хаусу в Версале. Сын человека, начавшего свою трудовую деятельность у чана, в котором он руками месил тесто, должен был переигрывать таких титанов, как, скажем, Ллойд Джордж. Ллойд Джордж – вот фигура, это вам не Черчилль какой-нибудь, это первый министр Его Величества в те времена, когда над Империей не заходило солнце, Черчилль сдавал описанное имущество, выторговывая и выцыганивая у победителей хоть что-то, "детишкам на молочишко", а Ллойд Джордж при Георге V – это Иосиф Прекрасный при фараоне. А Керзон? Ещё в ходе Парижской конференции лорда Бальфура на посту секретаря по иностранным делам сменил лорд Керзон. Керзон – это тот самый вице-король Индии, которым прикидывался книжный дурачок Берлага, симулируя сумасшествие, ибо только так можно было подчеркнуть несообразность бреда, ничтожный бухгалтер и – "где мои слоны, махараджи и верные кунаки?". Цезарь, Наполеон и лорд Керзон. Маркиз Керзон Кедлстонский. Взял, да и уморил в бытность свою вице-роем несколько миллиончиков индийцев голодом, да и пошёл себе, поигрывая тросточкой, по жизни дальше. Сдохли? Туда им и дорога! Жил потом себе, поживал, ни разу, поди, и не вспомнил. МАСШТАБ! "Кто я и кто они..?" Это, между прочим, тот самый лорд Керзон, ответ которому рисовали на первых советских почтовых марках в виде самолёта с дулей вместо пропеллера. "Наш ответ Керzonу!"

И опять – рисовать такие марочки РСФСР получила возможность потому, что сохранилась она в виде целом, государство сменило название, но осталось оно единственным государ-

ством, а известно ли вам благодаря чему так получилось? Это ведь Хаус всё, Хаус. Это ведь он был сочинителем тех самых знаменитых "14 пунктов", авторство которых сегодня приписывают Вудро Вильсону. А пунктом шестым в этих четырнадцати был пункт о выводе всех "интервенционистских сил" с территории России, и давиловка, лавирование и дипломатические хитрости в Версале крутились ещё и вокруг этого пункта, и в конце концов выиграл Хаус и в этом, убрались ведь из России тогдашние "демократизаторы", не получилось в тот раз превратить Россию в "РФ". Хаус делал это, конечно же, не из любви к русскому государству, делал он это из любви к государству американскому, так он понимал американские интересы, но нам что с того, нам главное в том, что Россия уцелела, а там – хоть траха не расти. Хаус был врагом наших тогдашних врагов, и сказать, что врагом умным, значит ничего не сказать.

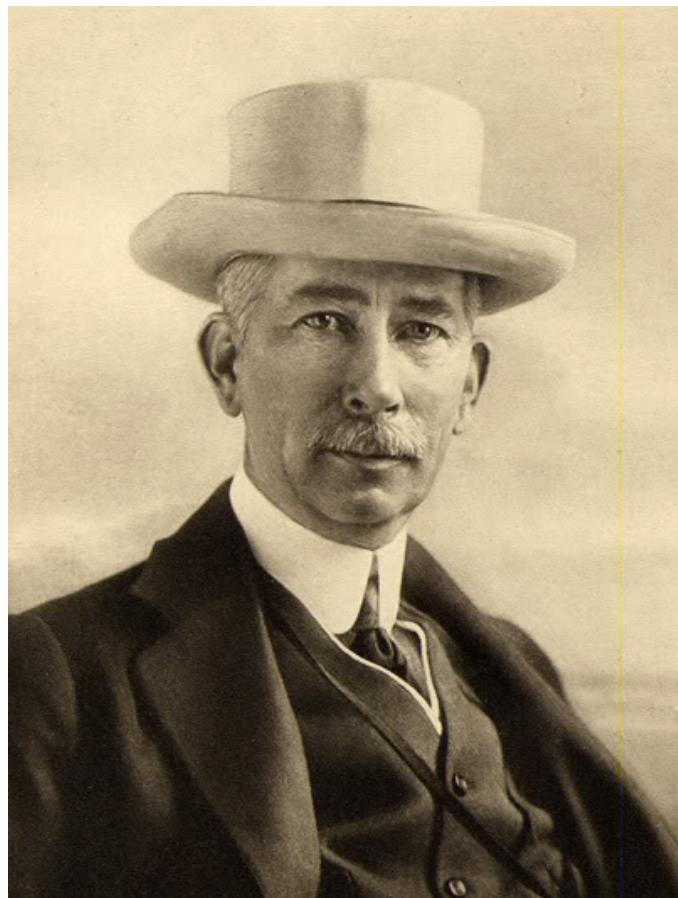
Мы вновь и вновь возвращаемся к закулисью. К реальному Власти. Хаус ведь был не одинок, он был делегирован Властью в мир, у реальной Власти тогдашней Америки не было времени на обычные "демократические процедуры", следовало действовать решительно и, главное, быстро. И Хаус именно так и действовал, он то отходил в тень, то, когда того требовали обстоятельства, бесцеремонно отодвигал "президента" Вильсона локтем и выходил на первый план. Об истинном масштабе людей, сто лет назад строивших американское государство, мы можем лишь догадываться, но каков этот масштаб, какова мощь этой Власти, если лишь одно выпущенное наружу щупальце оказалось полковником Хаусом? И это при том, что нам почти ничего о нём не известно, когда он мог отойти в сторонку, то он отходил, он не любил быть на виду. Вот одна из немногих фотографий:

Президент Соединённых Штатов Вудро Вильсон, первая леди Америки и... и... и – друг президента. Милый друг. Человек, прячущий в усах усмешку и с иронией косящийся на баляган, именующийся "демократией" – это полковник Хаус. Скромняга Хаус...

Между прочим, на Версальских переговорах Хаус был сама любезность и отзывчивость, но вот Вильсон разыгрывал из себя неуступчивого и твердолобого. Хозяин, ведущий, изображал из себя человека, склонного к компромиссу, а ведомый, чуть ли не марионетка, корчил из себя "крутого". Великолепный психологический ход! Я же говорю, что американцы оказались очень хорошими учениками. И те, кто учиться хотел, в последующем не упускали возможности этим трюком воспользоваться вновь. Вы ведь помните якобы безбашенного Рейгана с его "бомбёжками Империи зла" и цэрэушника Буша-старшего? А помните ли вы при них сладкоречивого Бейкера? А? Как вы думаете, кто в парах Рейган-Бейкер и Буш-Бейкер был главным? Кто был

ведущим? Бейкер, кстати, переводится как "пекарь", если припомнить папашку полковника Хауса, то может сложиться впечатление, что в Америке правят бал не каменщики, а буточники. Да и Россия в этом смысле не лыком шита, и у нас была парочка "мистер Нет" Громыко и "добродушный" Брежнев. С одной стороны – "нет и всё!", а с другой – "Лёлик". Хороший такой, покладистый, рассудительный. С юморком. С шуточками. Ну и вот так, шутки шутками, а там кое у кого и в желудке кой чего оказывалось.

Мы подошли к концу нашего повествования, мы познакомились с людьми, о которых мы либо ничего не знали, либо принимали их за других, не за тех, кем они были в действительности. Мы приподняли краешек занавеса. Мы увидели одним глазком, что такое строительство государства и какие прилагаются усилия, чтобы его построить, а потом уже построенное сохранить. Нам стало понятнее, какими качествами должны обладать люди, берущиеся за этот труд, и не знаю как вы, а лично я испытываю острый стыд, вспоминая людей, наших с вами соотечественников, которые не строили, а разрушали, которые не собирали, но расточали и которые, тем не менее, в слишком многих русских головах по-прежнему являются не больше и не меньше как героями. А ведь этот собирательный герой, этот Андрей Дмитриевич Милюков, этот Михаил Сергеевич Керенский, этот Лавр Георгиевич Грачёв делал всё, чтобы взбесить стадо, просто потому, что ему не нравился пастух, этот жалкий идиот считал себя не бараном, а волком. А потом бараны бежали к волчьей стае, бебекая и мемекая: "Мы свои, мы тоже волки!" А волки, настоящие волки, недоумённо косясь друг на друга налитыми кровью глазами, лишь пожимали плечами, не веря своему счастью: "Да волки вы, волки, давайте к нам, только по одному, по одному, в очередь, сволочи, в очередь, слишком много вас, не понять, кто из вас жирнее, не видно, с кого начинать..."

Америку можно любить и можно Америку ненавидеть. Можно быть к ней равнодушным. К ней можно относиться как угодно, но нельзя не видеть очевидного – Америка отстроила себя в ситуации, когда всё было против неё, она превратила себя в государство, которое само определяет свою судьбу и которое определяет судьбу других государств. Америка не только выстроила себя, но она ещё и способствовала созданию реальности, в которой Америка является тем, чем она является. Человеком, заложившим фундамент, на котором были возведены стены современного американского государства, был Эдвард Манделл Хаус.

Этот человек всё ещё жив, ибо всё ещё жив мир, который он создавал, это мир, в котором мы с вами живём. Они и умрут вместе, мир и он, они уйдут, когда на смену окружающей нас действительности придёт что-то другое. Каким будет это другое? Каким будет наше завтра и будет ли оно? А если будет завтра, то каким будет наше завтрашнее государство?

И будет ли оно нашим?

* * *

Государство обещает нам себя, государство танцует перед нами танец семи покрывал. Шуршит, свивается и развивается ткань, скрывающая наготу государства, там, за покрывалами – манящая тайна, падает покров за покровом, нам кажется, что вот этот будет последним, вот-вот откроется сокровенное, но нет, слетает покрывало, а под ним – другое, блестят подведённые глаза и звучит музыка и продолжается завораживающий танец. У каждого покрывала своё имя, есть покрывало "демократия", есть покрывало "фашизм", есть и другие, есть даже расписанное вручную таинственными знаками покрывало "масоны", чего только у государства нет, государство опытно и изощрено, оно умело разжигает в нас желание, оно знает толк, оно знает, что за то, чтобы показать нам не себя, а всего лишь следующее покрывало, оно может просить у нас всего, чего угодно, любого подношения, любого подарка. И мы отдаём. "Танцуй предо мною, танцуй! Требуй у меня всего, чего ты хочешь, всего, ты слышишь, всего! Ты хочешь чью-то голову на блюде? Всего лишь голову?! На!"

Alexandrov_G. "Луковица".

Заметки X

С Воскресением!

8 апреля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/127372.html>

Христос Воскрес!

Всего два слова, а за ними Жизнь и Надежда. Для каждого из нас. Для любого из нас. И для нас всех вместе.

Христос воскрес, Христос воскрес!

Stairway to Heaven

9 апреля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/127535.html>

Обнаружил несколько ранее ускользнувших от моего внимания комментариев, показавшихся мне интересными. Вот товарищ Мингбай на моё "ресурсы" это из пропаганды, не из жизни. В основе экспансии лежат религиозные мотивы, а не такая глупость, как "экономика". "Ресурсы" или какое-нибудь "жизненное пространство" это то, что пишется в газетах, но в газетах чего только не пишут." отвечает так - ну-ну, религиозные, конечно. Особенно у СССР.

Сарказм, который товарищ Мингбай вкладывает в эту фразу, чрезвычайно показателен в том смысле, что наглядно демонстрирует общепринятую точку зрения на проблему, из чего, в свою очередь, видно как далеко в РФ зашло то, что в современном мире принято называть прачечным термином the brainwash.

Коммунизм является проектом безусловно религиозным. Мне очень не нравится употребляемое в данном контексте словечко the project, но, к сожалению, именно в нашем случае без него не обойтись, ибо речь идёт о государственном строительстве, а строительство требует и соответствующих терминов. Так вот, ныне пропагандой как государства победителей в Холодной Войне, так и государства побеждённого, то есть России, дело изображается таким образом, что безбожный СССР боролся с религией и пропаганда эта ложится на хорошо удобренную почву, так как внешне (антирелигиозная пропаганда в СССР) это выглядело именно так, однако при более внимательном взгляде невозможно не увидеть очевидного, того, что скрывалось за стенами с дурацкими карикатурами на "попов" и "Ритмами зарубежной эстрады" на Пасху – СССР боролся не с религией, он боролся с Богом.

СССР это проект не антирелигиозный, а богооборческий. Коммунизм, как его традиционно понимали в России – это Иаков и его борьба с Богом, борьба, в которой Бог не мог одолеть и вынужден был просить: "Отпусти Меня, ибо взошла заря", на что Иаков отвечал: "Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня". И Бог уходит, оставляя на Иакове благословение, но это ещё не всё, в память о борьбе с Богом Иаков остаётся ещё и хромым – и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его, и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним." Это увечье – вечное напоминание человеку о том, что получить благословение можно лишь ценой ущерба, наносимого Богом нашей человеческой оболочке, нашему земному естеству.

Истинно христианское государство и исповедуемая им идеология не может не использовать в той или иной степени коммунистических идей, а истинно коммунистическое государство не может не использовать в своей идеологии

постулатов христианства, это две стороны одной и той же монеты, такое государство – это сбывающийся сон Иакова о лестнице в Небо, это сон, в котором человек видит лестницу, стоящую на земле, но верх которой касается Неба и "Ангелы Божии восходят и нисходят по ней."

Если уж говорить о проекте антирелигиозном, то это проект либеральный, либерализм это не преодоление себя, не борьба с Богом, а уход от этой борьбы под предлогом, что негоже человеку становиться хромым, и это действительно так, что ж хорошего в хромоте, но при этом внимание человеков лукаво уводится от сути – избавляясь от хромоты телесной, человечество отвергает и благословение Бога, либерализм – это отрижение Бога, либерализм это тоже лестница и тоже ступени, но это ступени вниз.

Кости наших предков

11 апреля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/127982.html>

Представьте себе – вы вдруг очнулись в поле, мутный рассвет, туман, холодно, какие-то скирды, запах гниющей соломы, где-то неподалёку фыркает невидимая лошадь и – боль, страшная, невыносимая боль. Боже, Боже мой, что со мною? Где я? Рядом – дымный костерок, у огня, присев на корточки, какой-то человек поворачивает со стороны на сторону нож, прокаливает лезвие, что он собирается делать? Зачем это всё? Вот человек встаёт, на нём старая, неподпоясанная солдатская шинель, он поворачивается, Господи, вы закрываете глаза, чтобы не видеть его лица, он бесцеремонно ворочает вас и вдруг начинает резать ПО ЖИВОМУ, он режет вас! Человек этот без наркоза делает вам операцию! Да как же это можно?! И уже не так от слепящей боли, как от несообразности происходящего, от несоответствия того, что с вами происходит образу, который всплывает у каждого из нас в голове при словах "хирургическая операция", от ошеломляющего противопоставления белой, хрустящей крахмалом ткани и перезвязка никелированных инструментов грозно оставшающей стали охотничьего ножа вы с облегчением проваливаетесь в спасительное забытье.

Вот что такое большевики, они резали по живому, без наркоза, грубо, бесцеремонно, ругаясь на вас же, всё это так, но они спасли вам жизнь. Чем они при этом руководствовались, неважно, важен результат, а результат этот у всех на глазах – Россия. "По делам их судите их."

Вы же теперь проклинаете своего спасителя за то, что он делал вам операцию без обезболивающего, в грязи, что он был груб, что он пихал вас, за то, что когда вы ещё не опправились, он выгонял вас на работу, за то, что он вас не жалел НА СЛОВАХ. Вы не хотите понять, что этот мужик и вы – это одно, что и он и вы – это Россия. Вместо того, чтобы подумать, понять и принять, вы – жалуетесь. И вот уже скоро сто лет вы повторяете всё ту же заунывную жалобу.

Но при этом самым непостижимым образом вы не задаёте себе вопроса, который должен был бы мучить вас непрестанно – "Да как же это я оказался в чистом поле, без крыши над головой, в беспамятстве, беспомощный, как я, неповторимый, нежный, тонко устроенный, оказался отданным во власть этого мужика с ножом? Как так вышло? В чём первопричина? В чём корень? Кто виноват? ГДЕ МОЙ ДОМ?!"

Большевики пришли на пепелище, Октябрьский переворот произошёл не в России, к октябрю 1917 года России УЖЕ НЕ БЫЛО, для того, чтобы Россия сохранила хотя бы свою телесную оболочку, потребовалось ДВАДЦАТЬ ЛЕТ гражданской войны. Гражданская война подошла к концу в тот момент, когда был произнесен приговор на последнем открытом процессе. Лишь после этого омытая кровью Россия начала выходить из забытья.

Либералы, вернувшиеся к власти в 1991 году, добились своего, они доделали то, что не удалось в 1917, они наконец-то превратили Россию в "РФ". Они довели до конца страшное и невообразимое по масштабам преступление – они убили Православную Империю. То, что тогда, в 1918 году, в результате цепочки событий, первым звеном в которой было отречение Николая, погибла царская семья, это ещё не самое страшное, в конце концов Николай не был первой коронованной особой, погибшей насилиственной смертью, либералы совершили куда худшее – они убили Царя. Они убили Русскую Монахию.

Этот пустой трон – лицо Февраля, это символ проигрыша России и сделали это не большевики, на которых вот уже почти столетие старательно переводят наш взгляд. Не верьте. Постарайтесь понять кто был тогда и кто является сегодня истинным виновником поражения. Я понимаю, что это трудно, вот уже пятнадцать лет все бездумно продолжают повторять идиотскую и ни в малейшей степени не соответствующую действительности чепуху о "совке", "коммуниках" и "большевизанах", пятнадцать лет (а это очень, очень много) поднимают на щит истинных виновников катастрофического провала России, пятнадцать лет славят "белое" движение, то-есть тогдашних либералов и демократов, не верьте тому, кто это делает. Не верьте тем, кто обаживает наше общее прошлое и в обгаживании этом отбрасывает последний стыд.

Феномен происходящего понятен, масштаб проигрыша таков, что ошеломляет, шокирует, сознание отказывается принять новую реальность и с готовностью отдаётся пропагандистским уловкам, оно хватается за любую возможность отвлечь себя от правды, от того, что МЫ ПРОИГРАЛИ ВОЙНУ.

В древнем Вавилоне по обе стороны дороги, ведущей к царскому дворцу, были расставлены клетки, в клетках

этих сидели пленённые цари и вожди соседних с Вавилоном стран. Когда царь вавилонский со свитой, в которой наложницами шли и дочери побеждённых, выходил из дворца, стража остриями копий поднимала пленников и они, звяня цепями, принимались толочь в ступах кости своих предков. Так было в Вавилоне тогдашнем, так же это есть в Вавилоне сегодняшнем и так будет всегда. Всегда будут победители и всегда будут побеждённые. Каждому своё.

Иван Бездомный

12 апреля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/128016.html>

Вот уже два дня дискутирую с товарищем Энцелем, который уговаривает меня, что русских нет. Что некие "истинные русские" может быть (а может быть и нет) появятся лишь в отдалённом будущем, "через десятилетия" покаяний и "снятия напластований".

"Он едва меня не свёл с ума, доказывая мне, что меня нету!" Я вчера даже всё уснуть не мог, всё ворочался, всё думал тревожно – а может и действительно я что-то проспал, может и вправду русских больше нет, может я в целом свете один остался?

Так ли это? Один ли я, дурачок, считающий себя русским, в мире умных, возглашающих, что русских больше нет?

Русские, вы есть ещё или вас уже нет? Мне говорят, что нас уже сто лет, как нету. Эй, отзовись хоть кто-нибудь! Жива ли ты ещё, русская душа?

Русские, вы есть или вас нет?

Клуб человеководства

16 апреля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/128397.html>

Что такое ЖЖ? Это дневник. Одного человека. Раньше тоже можно было вести дневник и записывать туда всякое разное, можно было даже, удивясь тому, какая свежая мысль у нас возникла (Толстой, как есть Толстой!), полюбоваться на изложенное и даже под пьяную лавочку показать друзьям, которые могли благодушно, на то ведь они и друзья и на то ведь и водка – водка, сказать: "Ну, ты даёшь, старик! Глубоко, глубоко, прям граф Толстой..." Наш беспокойный век предоставил нам возможность показывать свой дневничок не двум-трём родным человечкам, а несколько большей и не всегда пьяненько-благожелательной аудитории, но вот что осталось, так это камерность, задушевность, искренность, ну, или, наоборот, неприятие и всё это накладывается на анонимность, которая всемерно усиливает не только чувства добрые, но и вполне понятное желание сказать товарищу Толстому в глаза всю про него правду-матерь. Зачастую, и мы все тому свидетели, именно так и происходит, и автору режут в глаза без малейшей снисходительности – "ты не граф, ты – не Толстой."

Вот мы провели маленький эксперимент – был задан вопрос и был получен на него ответ. Вопрос был прямой и ответы были такими же, без думания, без рефлексий, без боязни неких "последствий", ответ давался человеком самому себе, рядом ведь никого не было, даже и жены-мужа, не нужно было ни на кого коситься, не в конференц-зале мы все сидели, а у себя дома, в своей крепости. На базаре одного человека мы "отвечали" за свой базар.

Вопрос был таким – "русские, вы есть или вас нет?" На этот вопрос, заданный в дневничке, в жалком ЖЖ, который даже и не капля в океане, а нечто неизмеримо меньшее капли, сотня человек тут же откликнулась и не поленилась

перебрать пальцами клавиатуру, чтобы ответить мне – "Я – русский, Я – есть!"

А теперь представьте себе, что подобный вопрос будет задан с экрана телевизора. Сколько человек ответят на него, как вы думаете? Ответят, сидя дома, не выходя ни на какие марши, ответят сами себе – "да, я есть, да, я русский!" Вы представляете себе последствия такого вопроса и последствия ответа на этот вопрос? А ведь это тот козырь, который не бьётся ничем. ВООБЩЕ НИЧЕМ. Тот, кто держит в рукаве этот козырь, тот и выигрывает. Выигрывает, даже если и не собирается его выкладывать, а только делает вид, прикидывается. Тот, у кого есть возможность пустить этот козырь в ход – срывает банк. Как вы думаете, кто этот "тот", о котором мы говорим?

Этот "тот" – государство. Только и только государство. Больше никто. И изменить такое положение нельзя никакими деньгами, никакими "проектами" и никакими "подмётными письмами". Можно выйти на площадь и сколько угодно кричать: "Русские, вы есть?" Русские от вас будут шарахаться и крутить пальцем у виска, русские это ведь не только те, кто ведёт свой блог.

Мы с вами говорим о феномене, похожем на многогранный кристалл и возможность апеллирования к народу в целом это всего лишь одна грань, но есть ещё грани и другие – вот как вы думаете, если на вопрос "русские, вы есть?" утвердительно ответят пятьдесят миллионов человек – это хорошо или плохо? А если – сто? А если сто пятьдесят миллионов? Не знаю, как вы, а я думаю, что это именно тот случай, когда чем больше, тем лучше. Лучше не меньше, а больше, подумайте о Бисмарке, которого спросили бы, что лучше – если немцами будут считать себя только пруссаки или ещё и баварцы тоже? Я не медиум, но я вам и так, без всякого спиритизма могу сказать за Бисмарка, он вам и сейчас отвечает так, как если бы он был живее всех живых: "Мало! Мало! Больше давай! Давай не только пруссаков с баварцами, но ещё и австрийцев мне подавай, и богемцев, и эльзасцев, всех, всех хочу. МЫ ВСЕ – НЕМЦЫ!" Вот что такое национализм, а вовсе не то, что вы думаете.

Как на этом фоне выглядят люди, претендующие на некую избранность? Пытающиеся обособиться, выделиться? ОТТОРГНУТЬСЯ? Выглядят они нехорошо в любом случае, но нехорошество нехорошести – рознь. Сегодня слово "русские" в госпропаганде подменено пошлым "россияне", хотите выделиться в среде "россиян" и в пику им – да ради Бога. Хотите "россиян" обзвывать и придумывать им всякие уничижительные клички – да сколько влезет. "Россиян" вообще-то нет, для того, чтобы они появились, нужна большая беда, нужна большая война, и ВОЙНА ВЫИГРАННАЯ, и выигранная именно "россиянами", а до того зубоскалте над ними сколько угодно. Но вот русские – есть. Были, есть, и я всей душой надеюсь, что и будут. И претендовать на некую избранность среди русских – ну уж нет, здесь, друг синый, – извини-подвинься. Хотите объединяться, объединяйтесь по какому угодно признаку, считаете себя умнее, пожалуйста, я возражать не буду, объединяйтесь по признаку ума. Вы прочли книжек много, а я мало. "Где уж нам, дуракам, чай пить." Организуйтесь и пейте чай на здоровье, а я уж как-нибудь и кофейком обойдусь, я ещё туда и ромчику пlesну.

Считаете, что ум основание для объединения недостаточное, объединяйтесь по какому-нибудь другому признаку, мне до вас дела нет. Но вот с тем, что кто-то начинает претендовать на некое "первородство" в среде русских, я категорически не согласен и не согласен тем более, что при этом отказывают в russkosti мне, прибегая к каким-то зациральным идеям, вроде той, что русских уже нет и следует вывести какую-то новую породу, причём главным отличи-

тельным признаком будущих породистых русских должна являться такая пошлость и эфемерность как политические взляды. Поразительным образом я, человек консервативный, не вижу ничего предосудительного в наличии русских либералов, ну есть они и есть, но вот они, со своей стороны, вообще отказывают мне в праве на существование, заявляя, что "истинно русскими" могут считаться только они, и это бы полбеды, вся беда в том, что они отказывают в праве на жизнь сотням миллионов живых и в праве на память сотням миллионов лёгких в могилы русских, они вычёркивают из истории несколько русских поколений. Так кто же у нас в таком случае выходит тоталитарист? И ведь какими добренъкими прикидываются – "подумаешь, всего-то и сделаем, что лишим вас имени. Мы русские, а вы – нет."

О презренном серебре

18 апреля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/128765.html>

Вопрос к людям, обладающим абсолютным музыкальным слухом – в какой тональности звучит подброшенная вверх небольшая серебряная монетка? В каком си-бемоль-диез-мажоре или миноре? Уточню, что монетка именно серебряная. Споры приветствуются, ибо в спорах рождается истина.

* * * * *

Судя по комментариям, я неудачно сформулировал вопрос. Представьте себе футбольного судью и капитанов команд в центре поля перед началом матча. Судья, определяя стороны, подбрасывает вверх монетку, потом ловит её; в какой тональности звучит висящая в воздухе и потерявшая очертания в расплывчатом смутном ореоле монетка до того, как её поймет рука судьи?

На смерть соловья

23 апреля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/128942.html>

91-й год. Россия.

Русские.

Слушают Ельцина.

Ах, какие песни он поёт!

Каким он заливается соловьём!

"Соловей российский, славный птах, открывает песнь свою со свисто-о-о-о-м!"

Из полей уносится печаль
Из души уходит прочь тревога
Впереди у жизни только даль
Полная надежд людских дорог
Слушают, слушают неотрывно
шали вечно, с песней этой засыпа-

"Эту песнь да записать пером, что от журавлинного
подъёма а а а."

Кончилась.
"Птах российский" оказался не богом-творцом, которому поклонялись древние, оказался он не Птахом, оказался он – "птица", "птица", "птица"...

"соловей, соловей, пташечка..."
Да и чёрт бы с ним, с соловьём, да вот только нет у нас

Каждому из любых птиц

Николай Васильевич

26 annex 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/129049.html>

LOS ANGELES (Reuters) – A California woman accused of filing more than 200 fraudulent tax returns worth more than \$1 million in refunds, using the stolen identities of dead people, was hit with federal charges on Thursday.

Uzeegoa Makeba Sayles, 39, was charged with three counts of filing a false claim against the United States and could face up to 15 years in prison if convicted.

* * * * *

Велик Гоголь. Клюёт острым носом, копается в мире нашем и что ни возьмёт, что ни поднесёт к глазам своим, то и попадает прямо в вечность.

Герои его с нами и присно, и вовеки. И панночка с полной ножкой, и Вий в чёрной земле, и Андрей, конечно, куда же нам без Андрея-то и без его ляхов, все тут, все до единого. Очертите круг и поднимите мне веки.

Ничто не меняется, всё по-прежнему, все мы живём всё в том же Миргороде, и чертим и чертим вокруг себя, и молимся, как умеем, и произносим заклинания и верим, верим, верим... Каждый в своё. Но настаёт час предрассветный, до первых пивней, и ведут к нам человека с железным лицом и никуда не деться, шепчет нам голос, шепчет горячо: "Не смотри!", но слаб человек, труслив, нет мочи терпеть, нет сил ждать, знает каждый из нас, ешё и до Вия знает, что вот, вот встанет! вот поднимется, вот выгляднет из гроба! вот ударит зубами в зубы!

И никуда не убежишь, нигде не спрячешься, ни даже и за морем, всюду найдёт, всюду настигнет, куда ни повернёшься, а там – взгляд. "Вот он!" Как ни переодевайся, ком ни прикидывайся, как ни прозвывайся, хоть бы и Узигоа Макеба Сэйлс, не обманешь, не уйдёшь. Всё про тебя знает Николай Васильевич, да и как ему тебя не знать, если это он тебя и придумал. Тебя, тебя, уроженку штата Калифорния, укравшую личные данные двухсот умерших людей и заполнившую от имени мёртвых двести налоговых деклараций с возвратом на миллион семьдесят тысяч долларов и успевшую даже и получить живых шестьсот три тысячи,

которые американское государство честно перечислило на счета членов семьи никогда не читавшей уже написанную историю своей жизни глупой Узигоа.

Третьего мая открывается суд, американский дотошный суд, там всё взыщут, до копеечки, до центика. Взыщется с миссис Сэйлс строжайше, да ещё и пятнадцать лет тюреммы ей светит в солнечной Калифорнии. Будет она каяться, будет плакать, всё расскажет, всё-всё, и про Собакевича, и про Коробочку. И про Манилова тоже.

Поздно.

- Вот он! – закричал Вий и уставил на него железный палец.

Гоголь жив, Гоголь вечно будет жить.

Бронзовый век

30 апреля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/129453.html>

Как это было в бронзовом веке. Было тогда вот так:

Это то, что сделал Сталин. Это ещё не настоящий буфер между Россией и Европой, это ещё не "страны социалистического содружества", это ещё не век железный, не космос и не Куба, это – век бронзовый.

Для тогдашнего времени эта узенькая полоска – фантастика, чудо, это дипломатия такого класса, который сегодня даже и осмыслить трудно, сегодня это нечто недостижимое, мечта. А между тем заштрихованная полоса на карте это тот минимум минимума, который только и давал тогда России надежду не на жизнь даже, а на выживание. Это тот самый краешек, за который, ломая ногти, уцепилась сползающая в пропасть Россия.

Нужно ли напоминать, где проходят границы сегодня? Нужно ли напоминать, что делалось тогда и что делается сейчас? Будет ли у России будущее или нет, решает не "элита", решает это низовка, люди маленькие, простые, "униженные и оскорблённые" и решают они это тем, что у них в головах.

Решают своим желанием жить, желанием быть. Быть, а не казаться. Разница же между жизнью и небытием это разница между тем, что мы видим на карте и тем, что мы видим в сегодняшней новостной строке – "участники акций протеста установили возле эстонского посольства в Москве надувной танк Т-34, ствол которого направлен на здание диппредставительства." Сильные не устраивают акций протеста, сильные позволяют кому-то эти "акции про-

теста" проводить.

Живут те, кто хочет жить. Побеждают те, у кого жажды жить сильнее. Побеждают те, кто выплавляют чёрную бронзу и сталь, побеждают те, кто танк строят. Те, кто танк надувают, проигрывают.

The Royal Societies

2 мая 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/129684.html>

О масонах и масонерии.

Как бы получше описать это явление, как бы объяснить, что это такое... Ну, вот, к примеру, есть такая штука, как общества, скажем, филателистов. Отделения во всех странах, клубы, своя символика, собрания, понятный лишь посвящённым слэнг, испепеляющая страсть, и прочая, и прочая. Первый клуб филателистов был создан в 1869 году и создан, конечно же, в Лондоне, тогдашней столице мира. Назван он был The Philatelic Society.

В 1906 году общество стало называться не просто обществом, но обществом королевским – The Royal Philatelic Society, по той прозаической причине, что одним из членов общества стал король Британской Империи Эдвард VII, который сам, ещё мальчишкой, начал собирать марки в далёком 1865 году. Был он тогда ещё не королём, а всего лишь каким-то там Принцем Уэльским, и собирали он марки не один, а вместе со своим младшим братишкой Альфредом, Герцогом Эдинбургским. Повзрослев, Альфред занялся другими обществами, а свою часть коллекции продал старшему брату (марочки к тому времени уже стоили столько, что за них было незазорно слупить и копеечку с наследника). Обе части теперь единой коллекции Эдвард подарили своему сынишке, Герцогу Йоркскому, который уже с малых ногтей был завзятым коллекционером и занимался собиранием и разглядыванием марок с тщанием, наградой которому в 1893 году стал пост Почётного Вице-Президента Филателистического Общества. Когда в том же 1893 году Герцог Йоркский женился, члены Общества преподнесли ему в качестве свадебного подарка альбомчик с 1500 марочками. "Разглядывай, наш хороший. Enjoy it!"

В 1896 году товарищ герцог доинджоился до того, что стал Президентом Общества. В 1904 году он приобрёл знаменитый двухпенсовый "Маврикий" за 1450 фунтов. О том, что покупателем являлся он, стало известно после того, как на заданный со смехом одним из придворных вопрос: "Слышали ли Вы об идиоте, выложившим полторы тысячи фунтов за какую-то марку?", он ответил: "Слышал. Этим идиотом был я."

В 1910 году Герцог Йоркский сменил на троне своего отца, Эдварда VII и сам стал королём. Георгом V. Марочником. Таким же коллекционером и таким же членом The Royal Philatelic Society стал, в свою очередь, и его сын, Георг VI, да и его внучка королева Елизавета II, хоть и не коллекционирует марки сама, но, тем не менее, является почётным главой Общества. Кроме коронованных особ в Обществе имеются и другие занятные людишки с лупами и пинцетиками. Словом, мы ничуть не погрешили против истины, если скажем, что миром правят филателисты.

Но правят ли филателисты миром?

История как миф и миф как реальность

4 мая 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/129831.html>

Вот уже скоро как двадцать лет с приближением дня девятого весеннего месяца мая с ожесточением вспыхивают споры на тему Войны. С начала приснопамятной перестройки "стало можно" – стало можно сомневаться, стало можно критиковать, стало можно рыться в недоступных до того "источниках", неважно, насколько источники эти соответствуют действительности, стало можно Демонстративно Не Соглашаться. Словесные битвы ведутся с ожесточением ничуть не меньшим, чем бой самый настоящий, с перебежками, залеганиями, перекрёстным огнём и швырянием гранат. Некоторые даже, разодрав одежду, самоотверженно ложатся на амбразуру.

Правильно мы воевали или неправильно? Хорошо мы воевали или плохо? За последние двадцать лет нам всем довелось перечитать такое множество доводов "за" и "против", что добавить к аргументам сторон ничего нельзя, боеприпасы кончились, обойма пуста.

Как оценивать пакт "Молотов-Риббентроп"? Я его не буду оценивать никак. Я не буду перечислять тех выгод, которые получило государство СССР от приобретённого "санитарного кордона" к западу от своих границ, я не намерен обсуждать ту очевиднейшую истину, что вести наступление из Восточной Пруссии и вести наступление из Эстонии это две разные разницы, я не хочу играть в солдатики, я из этого возраста уже вышел, я хочу написать о другом.

Давайте посмотрим на это дело совсем с другой стороны, с неожиданной, плевать на танки и на самолёты.

Итак – начало начал. Для России война началась позже, чем для европейцев, для России война началась с подписания того самого "пакта", никого не должна обманывать улыбка Сталина на знаменитой фотографии, сделанной на банкете в честь заключённого соглашения, помните, он там с бокалом шампанского? Улыбка та не значила ничего, или значила что-то такое, о чём мы с вами даже и догадаться не можем, нам ли после века XX-го не знать, чего стоят улыбки политиков.

Что можно было сделать в той ситуации, что можно было предпринять в конце 30-х? Можно было оставить всё как есть, то-есть продолжить бесплодные и направленные лишь на затяжку времени переговоры с англичанами-французами, можно было ждать, кто кого – то ли немцы поляков, то ли поляки немцев, между прочим, так называемый "запад" ожидал именно этого, то-есть того, что Россия будет пассивно ждать, что там дальше произойдёт и куда кривая вывезет. Ну, а ещё можно было сделать то, чего никто не ожидал, то-есть шагнуть навстречу немцам.

Для нынешних интеллигентных любителей покопаться в "источниках" это, наверное, будет сюрпризом, но намерения Германии ни для кого секрета не представляли, нужно быть уж и не знаю ком, чтобы всерьёз рассуждать о том, что кто-то там кого-то "обманул". "Умный" Гитлер обманул глупого Сталина." Ни о каком "обмане" речи идти не может – как только началась война с Польшей, Германию сила веющей заставляла идти до конца и нанести военное поражение Польше, после чего, не имея в тылу поляков, ударить по Франции, после чего, развернувшись, ударить по СССР (никакие договоры тут не имели и не могли иметь ни малейшего значения, в такой ситуации государство полагается не на "ключок бумаги", а на отсутствие военной угрозы, что может гарантировать лишь сила), после чего Европа превращалась в то, что в послевоенной реальности стали называть "сверхдержавой". Всё это лежало на поверхности и все это осознавали. Абсолютно все, и умные и глупые.

В быстром поражении Польши была заинтересована лишь Россия, больше никто. Расчёт Сталина тоже очевиден – чем быстрее победит Германия, тем слабее она будет к моменту неизбежной войны с Францией, чем дольше длилась бы

война между Германией и Польшей, тем больший вес набирала бы Германия, и вместе с тем Сталин мог быть уверен, что после поражения Польши Германия не пойдёт дальше, продолжать двигаться на восток Гитлер не мог, Франция не могла так рисковать, победи Гитлер после Польши ещё и СССР (а в его возможности это сделать никто не сомневался) и Германия становилась черезчур сильна, у Франции в случае нападения Германии на СССР не оставалось иного выхода как немедленно нанести удар Германии, в чём, в свою очередь, усматривала для себя угрозу уже Англия, в чьи расчёты отнюдь не входило усиление Франции. Гитлер же мог быть уверен, что СССР развязнет ему руки для войны с Францией с тем, чтобы выиграть время, открывая второй фронт на востоке Сталин физически не мог, Россия была черезчур слаба, это сегодня юные суворовцы пишут фантастические романы о вынашивавшихся Сталином планах по оккупации не больше и не меньше, как Европы, тогдашняя Россия это самый настоящий колосс на глиняных ногах.

Итак, выбор, стоявший перед Сталиным, был чрезвычайно прост, прост до того, что выбора, собственно и не было, либо ждать у моря погоды, либо шагнуть на запад. Сталин шагнул, чего, похоже, не ожидал никто. То-есть все понимали, что Сталин, точно так же как и европейцы, видит все выгоды от "пакта", но никто не ожидал, что Сталин станет так рисковать в силу связывавших ему руки внутриполитических причин, никто не ожидал, что Сталин чувствует себя настолько уверенно, что сможет развернуть на 180 градусов внешнюю политику в то время, как ещё вчера государственная пропаганда СССР клеймила "фашистов". Сталин на этот риск пошёл.

Прав он был или нет?

Как только был подписан пакт, стало ясно, что война неизбежна, причём не некая абстрактная война, которую и так все ждали и к которой все готовились, а война конкретная и война по вполне очевидному сценарию. Как только Россия и Германия получили общую границу, неясным оставался лишь один и только один вопрос – когда? Очень быстро стало ясно, что нападения следует ждать в любой момент, ибо хитрые французы изобразили борьбу и легли под Германию, легли до неприличия быстро, ну да французам тогда было виднее, они болели за себя, а не за других.

Таков был тогдашний расклад.

Итак, Сталин сделал ход и Гитлер сделал ход, один подтолкнул Молотова (держа гадости в уме и нож за пазухой) и другой сделал то же самое, подтолкнув Риббентропа. Тем, что они сделали, было положено начало некоей цепочки событий. Одно вытекало из другого, одно влекло за собою другое и влекло очень-очень разное. Закончилась эта цепочка звёнышком, звонким и блестящим, закончилась она числом девятым в пятом месяце года одна тысяча девятьсот сорок пятого. Из этого следует, что всё (ВСЁ!), что делала Россия, она делала правильно, а всё (ВСЁ-ВСЁ!), что делала Германия, она делала неправильно. Германия наступала слишком быстро, когда следовало не спешить, и Германия медлила, когда следовало поторопиться. Германия неправильно воевала, всё, что было правильным в Польше, было неправильным в России, всё, что делалось во Франции, не годилось для России. С Россией следовало воевать по-другому, следовало заключать с Россией другие договоры, следовало отказаться от блицкрига и танковых клиньев, следовало отправить миллионы советских военнопленных на средиземноморские курорты в победённой к тому моменту Франции, следовало вместо бомб сбрасывать на головы русских бельгийский шоколад, следовало выдать Сталину перебежавшего к немцам Власова, следовало немедленно (В УЖАСЕ!) отзывать из Москвы Риббентропа, "Боже, ка-

кую ошибку мы чуть-чуть не совершили!" ГЕРМАНИИ НЕ СЛЕДОВАЛО НАЧИНАТЬ ВОЕВАТЬ С РОССИЕЙ. Это одна сторона монетки.

А вот и другая – Россия прошла путь к Победе НЕ СОВЕРШИВ НИ ОДНОЙ ОШИБКИ, то, что нам кажется ошибками, нам именно что кажется, поражения служили уроком и уроком же служили победы, ни одна смерть не была напрасной, на каждое действие было оказано самое-самое нужное противодействие, на каждый укол тело, клеточкой в котором был человек, ответило единственной возможной в тех условиях реакцией, деяния людей, живших и умиравших в СССР в те четыре года, сложились в циклопическую мозаику и эта мозаика оказалась картиной русской Победы. Это – РЕАЛЬНОСТЬ.

Предположим, что мы всемогущи, что мы можем задним числом переиграть то или иное событие прошлого, предположим, что мы сделаем так, что немцы будут остановлены под Киевом, вот такое произошло чудо, мы их остановили, мы их, гадов, погнали назад, как вы думаете, что это означает? Это означает ДРУГУЮ реальность, и в той, другой, реальности, наши "союзники" немедленно начнут оказывать помощь уже Германии, уже Фатерланд будет "не смыкать очей", немецкие дети встанут к станкам, американцы будут бомбить не Плоешти, а бакинские нефтепромыслы, сложится совершенно другая комбинация в масштабах земного шара, и всё, всё будет другим. Каким? А чёрт его знает. В нашей же реальности, в той, в которой мы с вами живём, знал не чёрт, а Бог, и знал он следующее – победила Россия.

Во всём этом деле есть и ещё одна тонкость, реальность вытекает из нас, мы творим реальность, в которой и живём, мы, все, скопом. Мы творим свою страну, мы творим и своё "руководство", Сталин тогда – это всё население тогдашней России, когда говорят, что те или иные действия "руководства" были бездарными, то упускают из вида, что руководство располагало теми людьми, которые были в распоряжении руководства. Плохие люди? Да нет, конечно. Люди одинаковы во все времена, плохими или хорошими они делают себя сами. Для того, чтобы "остановить немца под Киевом" нужно было сперва почувствовать на своей шкуре, что это такое – немец. Следовало познакомиться с "просвещённым европейцем" поближе. Для того, чтобы начать побеждать, весь народ должен был захотеть жить. Не солдаты, а ВСЯ СТРАНА.

Воюют государства, армия это только один из фрагментов, одна из деталей государственной машины, сводить всё только и исключительно к военным операциям, пусть даже и в высшей степени успешным или наоборот – провальным, есть величайшее легкомыслие, воюют не военные, воюют политики, война – это невообразимо сложное предприятие и в этой сложнейшей игре политики русские переиграли политиков немецких вчистую.

То же самое касается и другого исторического "узла" – Первой Мировой и того, что воспоследовало за ней на одной шестой части суши. Сегодня из идеологических соображений (соображений понятных, но политически недальневидных) дело изображается так, что почти выигранная война была проиграна из-за прискорбных "большевиков", тогда как война была проиграна до большевиков и проиграна в значительной степени стараниями тогдашней "пятой колонны" в лице "либерально мыслящей общественности". До сих пор (до сих пор!) люди тешат себя мыслью, что вот бы ещё бы чуть-чуть бы и был бы чуть ли не захвачен Берлин бы, что русской армии были сосредоточены какие-то невообразимые силы, и... "Кабы не прокляты были большевики..!"

Скрупулёзно подсчитывается сколько бы выпустила бы Россия танков, сколько бы она бы построила бы самолётов, какое количество она бы выплавила бы стали бы, сколь-

ко бы побежжало бы по рельсам бы паровозов бы. "Кабы не большевики!"

При этом в упор не видят, того, что случилось не в беспочвенных фантазиях, а в действительности – наступление-то состоялось, все накопленные силы былипущены в ход, и наступление это возглавлялось теми же самыми генералами, которые ещё ни на какой Дон не бежали, и наступление это провалилось самым блестящим образом и проваленное наступление это было концом русской армии и случилось это ещё до всяких большевиков.

Ну да чёрт с ним, пусть будет по-вашему, пусть наступление это увенчалось успехом, пусть русскую армию ждал триумф, бежит, бежит проклятый тевтон. Победа! Победа? Как можно не понимать очевиднейшей истины – в этом случае не было бы того мира, какой мы знаем и в котором бы ещё вдобавок была бы Россия как "сияющий град на холме". Ещё чего!

Другая Россия в 1917 году означала другую Германию, другая Россия означала другую Францию, другую Англию, другую Америку. Другая Россия означала другой мир, другая Россия означала – ДРУГУЮ РЕАЛЬНОСТЬ и что значили бы в этой другой реальности и значили бы вообще хоть что-то ваши дурацкие "паровозы" не знает никто. Один чёрт знает. Один лишь товарищ Басаврюк.

Случилось то, что случилось и случилось то, чего не случиться не могло. "Большевики", говорите? А известно ли вам, что к началу летнего наступления 1917 года в России по сравнению с 1913 годом более чем вдвое упало поголовье лошадей? С тридцати одного миллиона до пятнадцати? Что это значит в стране, из каждого пяти жителей которой четверо были крестьянами? Я задаю вопрос людям не "интеллигентным", которые о крестьянах в книжках читали, а лошадь только на картинке видели, я спрашиваю людей обычных, нормальных, с двумя ногами, с двумя руками и одной головой: "Вы понимаете, что это такое – безлошадный крестьянин в крестьянской стране в начале XX века?" Как пахать, как сеять, как жать, как молотить, как везти собранное на мельницу, а потом обратно? КАК ЖИТЬ? Купить что прикажете? Был ломоть хлеба и крынка молока, так ведь теперь и молочка не будет – к лету 1917 года поголовье крупного рогатого скота в России тоже упало вдвое – со 133 миллионов до 70 миллионов голов. Половину бурёнок корова – раз! и языком слизнула. Да и свинок расчудесных из 19 миллионов осталось 12. Хрю-хрю...

Ну выиграли вы каким-то чудом войну, куда вы денете десятки миллионов разорённых и голодных крестьян? Куда? На Мадагаскар отправите? Или вы думаете, что в случае выигрыша "боши заплатят за всё"? Так боши уже и так платят, и платят кому ни попадя, "в очередь", сукины дети, в очередь", да боши и не двужильные. Да и где боши возьмут шестнадцать миллионов лошадей и семьдесят миллионов коров?

Проводить пресловутые "реформы"? А на какие пиши? Вам опять же известно, каков был государственный долг России ещё до всяких там "большевиков"? Я могу вам сказать – Англии мы были должны 2 миллиарда 760 миллионов долларов, Франции – 760 миллионов, САСШ – 280 миллионов, Италии – 100 миллионов, Японии – 100 миллионов. То-есть только основным заимодавцем Россия была должна ЧЕТЫРЕ МИЛЛИАРДА ДОЛЛАРОВ. Тех долларов. А ещё были долги по мелочам, а ещё были долги частных лиц и частных же предприятий. СТРАНА БЫЛА РАЗОРЁНА. Что на этом фоне значат "Русско-Балты"? Что на этом фоне значат "не имевшие аналогов" бомбардировщики "Илья Муромец", на которых сегодняшние поклонники "белого движения" сели бы, полетели бы и всех-всех разбомбили БЫ?

Какое бы правительство бы ни пришло бы к власти бы вместо большевиков бы и ему бы пришлось бы где-то изыскивать миллиарды долларов, чтобы расплатиться бы с царскими долгами бы. Этому правительству бы пришлось бы что-то делать с миллионами и миллионами крестьян. Бы. Не было бы гражданской войны с миллионами умерших от тифа и этих крестьян было бы ещё больше, чем к началу коллективизации, и проблема бы была бы ещё более трудно решаема. Бы.

Что случилось в реальности мы все знаем. И самое удивительное то, что находятся глупцы, которые реальность, которой не могло не быть – проклинают! Они считают, что нужно выбросить кусок собственной истории на свалку и – усё будет хорошо! ВЫБРОСИТЬ И ЗАБЫТЬ! ПРОКЛЯТЬ И ЗАБЫТЬ! Ах, да, я совсем забыл – надо ещё и покаяться.

До тех пор, пока русское общественное сознание не начнёт воспринимать собственную историю не как нечто перекраиваемое в угоду сиюминутным политическим соображениям, а как собственно историю, которая лежит вне критики, до тех пор, пока русская история не будет восприниматься как нечто целое и неразрывное, где одно логично вытекало из другого, до тех пор ничего не изменится, до тех пор можно будет продолжать манипулировать умами и стравливать русских между собой.

России нужна не "правда", России нужна история, России нужна не государственная "идея", России нужен государственный миф. И самое интересное, что в мифе этом будет правда и только правда, в отличие от других стран, вроде той же Франции, сочинять ничего не придётся, ибо у России великая история, осталось только назвать великое великим.

Это лето 1943 года, сделан снимок где-то в районе Жиздры, что в Калужской области, на фотографии русские женщины под присмотром немецкого солдата копают могилы для погибших немцев.

Звон литавр, бой барабанов, ликующий голос фанфар, чеканный шаг по бруscатке, цветы, цветы, улыбки, знамёна, орудийные залпы, юбилейные ордена, вихрь праздника, который подхватывает и кружит даже и нас, родившихся куда позже, всего этого ещё нет, всё это будет, только будет, а тогда ведь не было праздника, тогда была война, тогда было так:

В окно постучали. Она сдвинула занавеску, выглянула. Снизу на неё смотрели двое – немец и Сашка, подручный старосты. "Давай, Надежда, выходи. На рейх поработать надо."

- А что делать-то придётся?

- Да вот немцы людей собирают, могилки выкопать, но чью несколько их померло, в госпитале-то. Ты уж извини, я слышу у тебя там на плите что-то стоит, но мне велено хоть десяток баб найти, так что ты уж того... Ты уж не обессудь.

- А что, – медленно говорит Надежда. – А и пойду. – Она вытирает руки и идёт на крыльцо. – А и поработаю.

- Ты бы передник-то сняла, работа грязная.

- Ничего, – говорит она, – после постираю.

Идти недалеко, вот они уже и на месте. Над же, и Верка здесь, и Клавка стерва, никогда её не любила. Даже и Прохоровна копошится, как картошку у себя на огороде копает.

- Баба Аня, что, поможе никого не нашли? Тебя-то сюда зачем?

- Да низачем, – тихой скороговоркой отвечает Прохоровна, – Клавку звали, а я услыхала, да сама и попросилась.

Надежда плюёт на ладони, крепко берётся за черенок лопаты, вонзает лезвие в землю, налегает всем телом. Доносится с востока низкое ворчание, никто внимания не обращает, привыкли уже, там фронт, там бои. А у них здесь тихо, душно, гроза собирается. Надежда косится на Прохоровну, та отвечает ей взглядом, она уже глубоко ушла, пояс стоит старая в могиле. Глаз в глаз, взгляд во взгляд, душа в душу. Ни слова больше не говорят, зачем слова, они и так всё знают, мужиков нет, мужики кто где, а здесь одни бабы, одни бабы с лопатами в руках, немец стоит, руки в карманы засунул, на них смотрит, а они знай себе – копают. Копают старательно, молча. Истово. Какая Россия будет и будет ли она, придёт ли победа, то одному только Богу известно, но каждая из них знает и знают они все вместе, что сейчас они – Россия, та Россия, что живёт в них, та Рос-

Дорога на Жиздру

8 мая 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/130237.html>

У Победы разные лица. У Победы разные ипостаси.

Победа это не только немецкие знамёна, брошенные к подножию Мавзолея, это ещё и многое, многое другое.

Попалась тут мне в руки книжка "Выжженная земля" ("Scorched Earth, the Russian-German War 1943-1944") 1970 года издания. Это английский перевод немецкого автора Пауля Карла Шмидта, писавшего под псевдонимом Пауль Ка-релл. Книжку я читать не стал, однако, начав её листать, я был заинтригован фотографиями из немецких архивов, которыми Шмидт обильно иллюстрировал свой труд.

Одна из этих фотографий показалась мне настолько символичной, что я не поленился сосканировать её.

сия, что есть – Россия оккупированная, Россия согнутая, униженная, Россия, поставленная на колени.

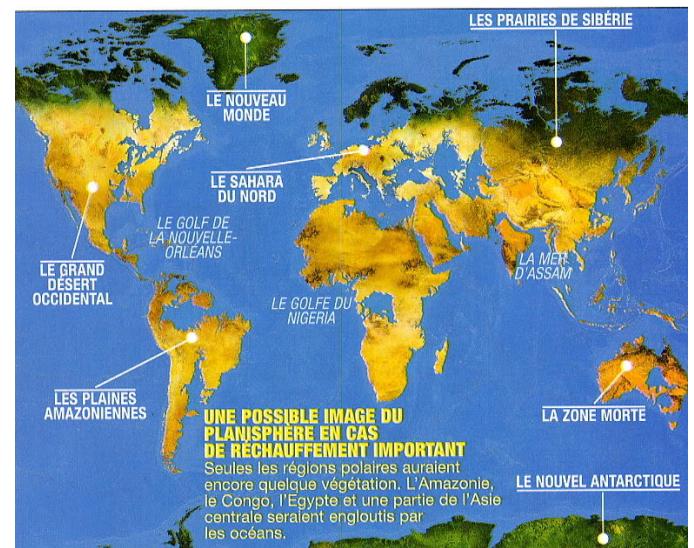
Россия, роющая могилы своим врагам.

С Днём Победы!

For Whom the Bell Tolls

16 мая 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/130328.html>

Обычно люди не задумываются о будущем, даже и своём собственном, что уж говорить о будущем мира, никто не заглядывает в завтра, да и зачем? Каждый из нас фаталист даже если и отрицает это на словах. Будет то, что будет, главное для нас – жить сейчас, жить здесь и желательно жить неплохо, "миру бы провалиться, а мне чай пить." Есть ли что гаже этого? Есть, конечно же. Например это – "я буду жить сегодня, а ты умрёшь завтра."

В нашем ох, каком несовершенном мире есть, однако, и те, кто завтрашним днём озабочиваются. Эти "те" в определённом смысле тоже люди, хотя и не совсем, это – государства. Государство по вполне понятным причинам пытается заглянуть не только в завтра, если уж хотим жить мы, цыплята жареные и пареные, то точно так же хотят жить и государства, и силу этого желания нам трудно, если вообще возможно, осознать.

Государство занимается долгосрочным планированием, оно пытается разглядеть в хрустальном шаре что там будет не только с ним, но и с миром в целом, оно, в отличие от нас, понимает, что без общей картины мира трудно представить себе и частности, а любое государство, даже и очень большое и могущественное – это всего лишь фрагмент мира, в котором мы все вынуждены жить.

Государствами (серёзными государствами, теми государствами, которые живут для себя, не для других) разрабатываются различные сценарии будущего, государство должно иметь готовый план, оно должно знать как ему себя вести в той или иной ситуации. Будущее наше в этих сценариях выглядит по-разному и разность эта заключается в той или иной степени приемлемости того завтра, в котором придётся жить сегодняшним детям.

Приемлемость приемлемости рознь, это понятно, при философском складе ума можно смириться со многим, но есть среди сценариев трагикомедийных и сценариев, которые смеха не вызывают, это те сценарии, которые принято называть "сценариями катастрофы". Disaster scenario. Государство вынуждено смотреть правде в глаза независимо от того, хочется ему или нет. Вот, скажем, если экстраполировать в будущее нынешние тенденции климата к потеплению, то будущее, в котором будут жить ваши дети и внуки выглядит вот так:

Это 2100 год. Весёлый жёлтенький цвет это пустыни. Зелёный цвет это не цвет денег, которые то ли будут нужны в 2100 году, то ли нет, это – цвет жизни. Это часть суши, пригодная к выживанию того, что останется от сегодняшнего человечества.

Будет ли так? Не знаю, но я знаю одно – лучше, чем сегодня, не будет, может быть всё останется по-прежнему, может быть, конечно же, и так, как на картинке. В жизни бывает разное, так что может быть, может быть... Но может быть и куда хуже.

Человек очень странное животное, он всегда думает, что колокол звонит по кому угодно, но только не по нему.

Огонь и вода

18 мая 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/130761.html>

Комментарии на предыдущий пост были мною ожидаемы, поскольку человеку свойственно именно человеческое, то-есть, оказавшись в какой-либо дискомфортной ситуации, человек начинает с того, что немедленно выстраивает психологическую защиту. "Чего это я буду за неё заступаться, небось, потаскушка какая-то, сама виновата, нечего было..." или – "мой дед партизанил, так что в случае чего и я пойду, попартизаню..." ну и так далее. Реакция эта естественна и по-человечески понятна, я сам устроен точно так же, чего уж там. Но именно поэтому я не ошибся, полагая, что дискуссия тут же сползёт на обсуждение градусов, километров, объёмов и содержания углекислого газа в атмосфере.

Все дружно утишили себя мыслью, что де да, были в истории Земли катастрофы, да, были какие-то жуткие катаклизмы, да, были неоднократные смены климата, но Земле хоть бы хны, она знай себе голубится и крутится вокруг Солнышка и будет крутиться ещё невесть сколько. Уж на наш век точно хватит. Да, это так. Да, тысячу раз – да. Но казашке тут отнюдь не конец.

Дело ведь совсем в другом, дело в том самом, в том-том, ну да вы меня понимаете, да-да, именноименно, вэтомвэтом, дело в той мыслишке, которую каждый старательно прячет от себя – всё было, всё было, и любовь была, но в благодатной картинке отсутствует одна маленькая деталька, один нюансик, один слоник в посудной лавочке нашего воображения – во время предыдущих глобальных потеплений

и ледниковых периодов на Земле не проживало семь миллиардов человечков. А сегодня проживают. Вот такая вот вышла неприятность.

Нас много. "И поэтому плохо." Too many people. Far too many. FAR TOO MANY DAMN HUMANS. Вам понятно, что означает цифра семь миллиардов в привязке к глобальной катастрофе пусть и гораздо меньших масштабов, чем изображённая на картинке во французском журнале Пари Матч? Вы понимаете, в НАСКОЛЬКО хрупком мире вы живёте сегодня? Или не понимаете?

Вы считаете, что в случае чего ваше государство за вас заступится, сохранит именно для вас вашу скролупку? Всё останется по-прежнему, только за окном будет то ли пустыня, то ли джунгли? Или в самом худшем случае границы пройдут немного не там, да тем всё и кончится? О, святая простота!

Мы все живём не в реальной реальности, а в той реальности, которую творят те самые семь миллиардов голов. Как выглядит реальная реальность, мы с вами не знаем, и знать не можем. Реальная реальность – это что-то вроде "земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою." Как-то так. То, что мы принимаем за реальность, существует лишь в наших головах, это некая условность. Мы все, все семь миллиардов "договорились", что мир устроен так, а не иначе. Именно об этом был фильм "Матрица", который вызывал ассоциации столь неуместные, что было истрачено много миллионов долларов на съёмку двух глупейших сиквелов, которые призваны были увести наш взгляд от стаканчика, под которым прятался наш шарик.

Так вот, если случится смена климата, то это будет означать, что произойдёт смена реальности. Новая реальность попросту отменит собою старую. Всё, что кажется вам сегодня важным, потеряет свою важность. То, что кажется вам сегодня незыблёмы, рассыпется в прах. Ну, или утонет. Или растворится. Другим будет всё, вообще всё. Другими будем мы, другими будут государства, другим будет мир. Каким другим? Мы этого знать не можем, но кое о чём можно догадаться.

Вот, скажем, сегодня русских пугают надуманной "китайской угрозой", которой на деле вообще-то не существует, пугают из пошлых сиюминутных политических соображений. Но давайте на минутку представим себе (только на минутку, представим и тут же забудем), что смена климата, совсем небольшая, захватит не весь земной шар, а лишь некоторые его области. И в том числе Китай. Жить в Китае станет невозможно, к северу от 35-го градуса северной широты – пустыня Такла-Макан, а к югу – пустыня Гоби. А посередине Великая Китайская Стена. И полтора миллиарда китайцев.

Вы думаете, что вам помогут огнемёты? Боже... Да вас даже ядерные мины вдоль границы не спасут. Это примерно как бороться огнемётами с наводнением в Новом Орлеане. То, что случится в глобальном масштабе даже при очень щадящей по сравнению с Ледниковым Периодом смене климата, ничем не будет отличаться от всеобщей ядерной войны. Трудно сказать, что лучше. Или хуже.

И это отнюдь не фантастика. Нам с вами неизвестно, в сущности, лишь одно – где именно будет хуже, где будет лучше, а где останется так, как сейчас. Но раз уж мы заговорили о фантастике, то давайте немного пофантазируем. Поиграемся вот с какой мыслишкой – а что, если в мире есть государство, в котором разработано сверхоружие, при помощи которого можно сменить климат на достаточно больших площадях – в пару миллионов, скажем, квадратных километров, а что, если это государство разработало достаточно устойчиво работающие модели того, что случится в тех

районах Земли, где климат будет сменён хотя бы на краткосрочную перспективу, ну, лет на двадцать? А?

Кто-то живёт и ни о чём не подозревает, кто-то пашет, кто-то сеет, в кино ходит, на машину деньги копит. А кто-то другой знает, как его всего этого благолепия лишить. И не только благолепия, но даже и самого живота. Безо всякой войны. Без пушек и без самолётов. Знает. Знает и всё. Знание – великая сила.

Последняя музыка

21 мая 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/130926.html>

У каждого есть мелодия, под которую он хотел бы умирать. Но смерть имеет на этот счёт своё мнение, у неё свой репертуар. Смерть великий затейник, у неё есть музыкальный сюрприз для каждого из нас.

"Вы полагаете, что всё уже сказано, всё сыграно, всё прошепто? А как насчёт вот этой мелодии? Или этой?" Смерть может сыграть вам танго, потому что танго это музыка смерти, она может вспомнить вырвавшийся из форточки обрывок песенки, услышанный вами, когда вам было десять лет, и она же может заставить затрепетать вашу отлетающую душу, обрушив на вас Шуберта.

"Как, вам не нравится?! Однако... Ну, что ж, если вам так будет легче, послушайте что-нибудь попроще. Например, вот это..." И смерть намычит вам обрыдший мотивчик.

Казалось бы, что ещё можно выжить из пошлой мелодии, слышанной тысячу раз, но смерть руками, сильнее которых ничего в мире нет, скрутит выжатую досуха тряпку вашей жизни и оттуда польтёся музыка, какой вы никогда до того не слышали.

В руках виртуоза, каких не видел свет, в музыкальный инструмент превратится всё, что угодно, кудесник заиграет на том, на чём играть нельзя и извлечёт волшебные звуки из самых неожиданных предметов. Смерть всё превратит в музыку. Смерть, снисходительно улыбнувшись, откроет вам, что ничего, кроме музыки, нет.

Смерть раздёрнет занавес, смерть поклонится своему единственному слушателю. Смерть взмахнёт руками и со сцены хлынет музыка, музыка, написанная только для вас. Последняя музыка. Звук к звуку, стук к стуку, чужой голос к далёкому автомобильному сигналу. Вы услышите шелест, шорох, шёпот. Вы услышите выстрел, взрыв, чей-то, может быть свой собственный, крик. Музыка пронзит вас и улетит дальше, а вы даже не успеете понять, что вы услышали.

Смерть звякнет хирургическими инструментами, смерть прошуршит сдвинутой оконной занавеской, смерть хлопнет дверью.

Смерть запоёт. Её голос будет взмывать и падать.

Смерть засмеётся. Плакать смерть не будет.

Смерть заговорит.

Смерть замолчит.

Смерть опустит руки. Смерть смежит веки и сомкнёт уста. И наступившее безмолвие тоже будет музыкой.

Музыкой вашей смерти.

Новое прошлое нового будущего

24 мая 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/131291.html>

Удивительное дело – сейчас слушают музыку сорокалетней давности и с превеликим удовольствием смотрят фильмы давности пятидесятилетней, и не просто слушают и смотрят, но и знают, знают глубоко, разбираются, входят

в детали, цитируют в мимолётном разговоре. И это – молодые, та самая молодость мира, которой предстоит возвести мир будущего.

Те же, кому сейчас сорок пять – пятьдесят, могут вспомнить себя такими же молодыми и не менее ранними, и обнаружить, насколько изменилась окружающая нас действительность. Ведь то, что мы наблюдаем, сродни непредставимой сегодня фантазии, в которой люди, проживавшие свою молодость в семидесятые-восьмидесятые прошлого века, перебрасываются цитатами из довоенных фильмов и с удовольствием слушают музыку тридцатых годов. Представьте себе, что для вас, такого, каким вы были в шестнадцать лет, авторитетами, молодёжными(!) авторитетами, являются облысевшие старёры, певшие, плясавшие и снимавшие фильмы во времена, скажем, коллективизации. Ну, а для западных бунтарей ревущих 60-х точно такими же культурными идолами являются представители тамошней творческой интеллигенции времён Великой Депрессии.

У нас на глазах произошло следующее – благодаря нынешним практически безграничным возможностям по технической обработке информации, день вчерашний накрепко пристёгнут ко дню сегодняшнему, фактически у государства появилась возможность сделать их чем-то единым, некоей многослойной, тщательно простроченной тканью. Для крепости стежки идут и так, и сяк, и наперекосяк. Ровно, наискось, крест на крест и зигзагом. Нитками наш портняжка пользуется в основном белыми, ну, да не беда, главное – спиши на славу, крепко спиши, не разорвёшь.

Прошлое целенаправленно и обдуманно сливаются с настоящим, оно становится не неким мифом, не песнями Оссана, не "стариной глубокой", не чем-то таким, с чем нужно "сверять себя", а просто днём сегодняшним, опрокинутым во вчера. Наше, мягко говоря несовершенное "сегодня", зашкваривает собою героическое "вчера". Настоящее и прошлое тщательно перемешиваются в однородную и дурно пахнущую массу. Мы все живём в "сейчас", у нас нет будущего, в которое были устремлены помыслы человечества ещё совсем недавно.

Будущее приносится в жертву всё тому же "сию моменту", "миру провалиться, а мне чай пить", ведь именно будущим вы расплачиваетесь в тот момент, когда берёте ссуду на покупку автомобиля или дома и будущим же расплачиваются государство, проигравшее войну, и в том, и в другом случае произошедшее называется коротким русским словом "кабала", причём под кабалою понимается вовсе не некий долг в денежном выражении. Идёте вы в кабалу вынужденно или добровольно, не играет ни наималейшей роли, собственно, добровольность в данном случае иллюзорна, выбора нет, весь мир стал одной кабалою.

Вот что отсюда следует – мы всё ближе подходим к той границе, перейдя которую, мы уже не сможем, как то было всегда, прокладывать путь в будущее, опираясь на прошлое, прошлое перестанет нам служить, из нашего союзника оно станет нашим врагом, вырваться из сегодня можно будет лишь ценой одновременного отказа и от собственного прошлого, отряхнуть сегодняшний прах можно будет лишь вместе со вчерашним. Мир лишает себя прошлого, он убивает его. Вплоть до конца XX века государства создавали собственную историю, как набор неких, обязательно герических, мифов, в настоящем же происходит дегероизация не только чужой, но зачастую и собственной истории, путём проецирования в прошлое сегодняшнего жидкого "чая".

Мы не знаем, каким будет завтрашний миропорядок, но уже сегодня ясно, что Новый Мир будет вожделеть и нового прошлого.

Интересно, было ли так и задумано творцами "информационного пространства" или это вышло случайно?

Miss Universe

29 мая 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/131512.html>

Никогда не обращал внимания на конкурсы красоты, как-то скользили они мимо меня, проплывали стороною в тумане, что твой айсберг, бесшумно этак, беззвучно. Если не считать, конечно, за звуки музыки слова из песни товарища Мусилма Магомаева:

А я иду тебе навстречу, а я несу тебе цветы

Как единственной на свете королеве красоты-ы-ы...

Замечательная песня.

То вообще было время песен. Хорошее было время. И кину тогда было хорошее, уж точно лучше нынешнего, а уж героини... А уж героини... Золотое было время, с конца 40-х и до начала 60-х. Кончилось оно, как кончается любая золотая лихорадка. What a pity. The world will never be the same.

Подход к тому, что мы называем женской красотой, тогда тоже отличался основательностью, а как же! Женская красота это ведь штука такая – она требует подхода тщательного, для того, чтобы миру был явлен бриллиант, при виде которого все ахнут, нужен ведь и соответствующий исходный материал, нужен алмаз, пусть он сперва и похож на простой камешек, пусть он ещё неогранен, но алмаз этот должен быть алмазом чистой воды и размер у него должен быть соответствующий. А уж после того, как поработают над ним, после того, как засверкает камень наш, как залучится, то попадёт он в Гохран, станет он достоянием государства, "бриллиантом в короне", а камешки помельче, даже если они и удостоятся огранки, пойдут в ювелирку, а уж судьба плохоньких, меленьких, и вовсе незавидна. Невзрачными, тусклыми, вроде нас с вами, будут бурить шурфы в твёрдой породе, ох, как будут бурить, только искры полетят. А чего нас жалеть? Углерод...

Ну так вот, в кино пятидесятых женщины были, как на подбор, красавица на красавице, глаз не оторвать. До того, как попасть на экран, претендентке следовало пройти первый отбор, ей нужно было обладать неким набором неких качеств. Качеств чисто внешних. Только лишь хорошо играть было недостаточно, мало было. Помимо умения "играть" нужно было ещё и быть красивой. Не обещать, а быть. А уж после того, как умеющую играть красавицу ещё и "границы", то на выходе получалась Звезда Экрана. Королева Красоты. Возьмите любой голливудский фильм пятидесятых, любой, наугад, и посмотрите на женщин, исполняющих главные роли. Посмотрите на то, КАК они движутся, послушайте КАК они говорят, в конце концов посмотрите КАК они одеты. На их, чёрт возьми, шляпки!

В наше время, "время саранчи", всё измельчало, наши жвала перемололи всё, мы доедаем последнее, и нет уже того кино, нет и тех кинозвёзд, изредка мелькнёт что-то похожее, но нет, не дадут, не взлетит, не заблещет звезда, звёзды сегодня никому не нужны, их боятся. Что поделать, такое время.

Но и сегодня нет нет, но падают камешки в наше болото, расходятся круги, слышатся и сегодня реминисценции прошлого, его отзвуки, его отблески, есть люди, в которых прошлое оживает. Вот современная голливудская актриса, как будто чудом прилетевшая к нам оттуда, из Голливуда пятидесятых. Зовут её Эшли Джадд.

Всё на месте и всё при ней. Пропорционально сложенная, с великолепной фигурой, с пальцами-волосами-талией, с врождённым вкусом, с умением одеваться и умением держаться, с осанкой и хитринкой в глазах. Словом – Женщина. И, не знаю как вам, а мне она кажется красивой. Очень красивой. Я отдаю себе отчёт в том, что "на вкус и цвет", это-то понятно, кому-то вполне могут нравиться "гэдээровские пловчихи" или там толкательницы ядра, но вот мне нравится Эшли.

А вот эта женщина, по-моему, некрасива:

Ну не нравится она мне. Не нравится и всё. И вот эта не нравится:

У одной чересчур большая голова (не исключаю, конечно, что эта девушка просто очень умная девушка) и непонятно что в гульфике, а у другой непропорционально длинное туловище, ручки, тщательно выписанные Питером Брейгелем Старшим, и вообще, так сказать, "рёбрышки".

А вот целое скопище некрасивых женщин:

На неё, может, какой шахматист и польстится, но мало, мало на свете шахматистов. А вот сразу две некрасивые женщины:

Что рука, что нога, что фигура тела. "Всё не так, всё не так как надо." При встрече с некоторыми из этих "девушек", иной мужчина, из тех, что духом послабее, затре-

пещет, стущается, глазками по сторонам зашарит, да и зашмыгнёт в ближайшую подворотню. От греха подальше.

И вы знаете, что всех этих некрасивых женщин объединяет? Вы только не смеяйтесь, но они все (все-все, все без исключения) являются королевами красоты. Да, не больше и не меньше, они – королевы красоты. Они выиграли бои местного значения, и теперь сошлись в сражении генеральном – из них будет избрана Мисс Вселенная. Самая-самая. Самая-самая что? Красивая, что ли? Да вы посмотрите на любую поближе. Наугад, не ошибёшься. Да вот хотя бы на эту:

нельзя найти один раз в год, в тот самый раз, когда сады зацветают, ОДНУ хорошеньюку девчонку? Да чтобы у неё всё было в порядке и на месте? Мне втихомишают, а я должен поверить, что в Италии все красавицы закончились и осталась лишь вот эта:

Ну, да, ну, страшненькая, ну, с кем не бывает. В конце концов, не всем же быть прелестницами, да и скучно было бы жить в мире, где все поголовно красавцы и красавицы, да и может эта девушка обладать какими-то скрытыми достоинствами, о которых известно лишь организаторам действа, но вы посмотрите на её голову, ну как же так можно?! Мы все знаем, что у бабы волос долг, а тут? Вы мысленно зачешите ей волосики назад и представьте какой лобик у красавицы откроется, и красавица, к её чести, это понимает, она своё высокое чело прикрывает трогательной прядкой. Всё это понятно и в высшей степени извинительно, но у нас ведь не конкурс высоколобых, у нас не конкурс мыслей, у нас конкурс Красоты. Во всяком случае нас в том старательно убеждают.

Что за балаган под названием "конкурс красоты"? Что за убожество? Меня что, хотят убедить, что на целую страну

Да вы о чём? Как только сбылись мечты прогрессивного человечества и рухнул проклятый железный занавес, на Запад в поисках красивой жизни потоком хлынули представительницы прекрасного пола из Восточной Европы. В порноиндустрии аборигенки оказались вытесненными чешками и венгерками. И хотя молоденькие искательницы приключений оказались политически незрелыми, но вот на мордашку они были одна симпатичнее другой, а уж фигуры у них были так и вовсе – закачаешься. И едут всё новые, отбоя от них нет. Бери любую и – на конкурс. Однако же Чехию на конкурсе красоты в 2007 году представляет какая-то страхиодина с ладонями сорок пятого размера.

Вообще создаётся впечатление, что главное в претендентах – рост. Раз большая, значит красавая. Но зачем же тогда мучиться? Есть в обретшей свободу Польше баскетболистка по имени Малгожата Дидек, "самая высокая в мире баскетболистка", она, между прочим, и внешне от любой из нынешних претенденток ничем не отличается, а уж ростом её Бог точно не обидел, так вы сшейте ей платьице понаряднее, выведите на подиум, да и объявиите Королевой Красоты на веки вечные. Tallgirl. Всему-то вас учить надо. А рейтинги подобного зрелища? А? Зашкалят! "Виват, королева, виват!"

О, Ваше Величество...

Бусидо у конвейера или самурай с гаечным ключом

31 мая 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/131697.html>

Так вышло, что из пункта А в пункт Б меня подвёз шаткий знакомый. При встрече мы раскланиваемся, иногда обмениваемся дежурными фразами, но поговорить до этого нам не доводилось. Знакомый этот (наградим его красивым именем Пол) человек, за исключением одной странности, ничем не примечательный. Странность же вот в чём – меня всегда, не скажу, чтобы занимало, но как-то удивляло то, что он, человек явно не бедный, ездит на жуткой развалюхе, да при этом никогда ещё её и не moet. Машина у него Хонда "Аккорд" чёрт знает какого года выпуска. Те двадцать минут, что мы провели в замкнутом пространстве автомобиля, требовалось чем-то заполнить и мы по дороге болтали о том, о сём. Поскольку он совершенно бескорыстно оказывал мне услугу, то в какой-то момент мне захотелось сказать ему что-нибудь приятное и я сделал комплимент его немытому чудовищу. Он тут же с удовольствием подхватил эту тему и странность нашла своё объяснение. Выяснилось вот что – как-то его брат загорелся покупкой новой машины, а старую, заезженную, выставил на продажу. Хотел он за неё сумму чисто символическую – пару сот долларов. Машина имела вид соответствующий и желающих выбросить на ветер двести долларов не нашлось. Тогда он решил свою колымагу просто выбросить. И тут Пол попросил брата отдать машину ему. "Ты её всё равно выбрасываешь, а она на ходу, давай-ка я её добью, а уж тогда сам и выброшу." Так как за выброс нужно было сколько-то там заплатить городу, то брат с радостью согласился.

- Так что машина эта досталась мне даром. Я тогда решил, что я ничего не теряю, поезжу на ней до первой поломки, а уж тогда от неё и избавлюсь.

- И сколько же ты на ней ездишь?

- Шесть лет, – со смехом сказал Пол. – Шесть лет жду, когда же она сломается, а она всё не ломается и не ломается.

Самострок как samostrok

4 июня 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/131910.html>

Сдуру взял посмотреть телевизионный, производства РФ, шедевр под названием "Золотой телёнок". Ну что тут скажешь... Трудно подобрать нужные слова и из нужных слов сложить нужные предложения, трудно, очень трудно, но надо, Федя, надо.

Мне казалось, что хуже телевизионных "Мастера и Маргариты" ничего на свете быть не может. О, каким наивным я был... Может, ещё как может! Я недооценивал энергетический потенциал и работоспособность людей, не скажу, творящих, скажу – производящих не хлеб, но зрелица на потребу несчастному россиянскому зрителю. Бедный, бедный зритель. "Отпустите его!" За что вы его так? За что ему такие муки?

И ведь эти самые люди, занимающиеся отнюдь не творчеством, а пошлым производственным процессом, смеют что-то там говорить о "совковом мышлении", "совковом прошлом" и о так называемом "совке" вообще. Да советское телевидение по сравнению с телевизионными пирамидаами "МиМ" и "ЗТ" это уровень неслыханно высокий, это не Голливуд даже, советское телевидение это – Олимп, это звезда

Сириус, это созвездие Южный Крест. Свят, свят... Да как же можно современные "сериалы" вообще смотреть?! Это не палённая водка, это гораздо хуже, это какая-то тормозная жидкость для глаз и ушей, это "Тройной одеколон" для мозга, оскормишься, после рот откроешь, сам себя разнюхнёшь и больше уже никогда не захочешь. Запах неистребим, ничем не отобъёшь. Так отовсюду и будет тянуть "Золотым телёнком", гнилыми рогами и копытами. Жуть, жуть и жуть.

"О, боги, яду мне, яду."

Булгаков. Миша...

Нужно было очень, конечно, постараться, чтобы превратить упругую, агрессивную и остроумную прозу Булгакова в поступенчатую тощицу сериала, в спираль, в круги, чем дальше вниз, тем всё хуже и хуже, тем скучнее и скучнее, тем от Булгакова всё дальше и дальше и тем к Бортко всё ближе и ближе, шагок за шагком, пока в самом конце – "ам!" и всё, и нет больше ни Мастера, ни Маргариты. Желудочный сок и кишечный тракт. Бедный Булгаков. Бедный Михаил Афанасьевич.

Но при всём убожестве "Мастера" там было хотя бы одно смешное место, хоть и одно-разъединственное, но тем не менее. По нонешним временам это уже немало. Смотрел я "Маргаритку" кушая (я вообще покушать люблю), ну и вот, когда поближе к концу Воландом без малейшего грузинского акцента была произнесена сакральная фраза "лети и всё устрой" и Филиппенко изобразил разведёнными руками стальные крылья и начал разбегаться по крыше дома, я не донёс ложку и застыл с открытым ртом, мне показалось, что сейчас он вытянет губы трубочкой и загудит – "у-у-у-у-у...", но Филиппенко не загудел, он взлетел молча, этаким стелсом. Я захохотал и не мог остановиться минут пять. Оказывается, могущественнейшему демону, повелителю зла, для того, чтобы взлететь с крыши типовой московской многоэтажки, требовался разбег, словно истребителю, взлетающему с палубы авианесущего корабля. Не думаю, что я засмеялся именно в том месте, где, по замыслу режиссёра я должен был засмеяться, но что поделать, мы смеёмся над тем, что нам кажется смешным.

В "Золотом телёнке" же смешного не оказалось вообще ничего. Ну не считать же за смешное момент, когда бездарный Берлага бездарно делится впечатлениями от бездарно изображённого в фильме сумасшедшего дома и его бездарно кривляющиеся сослуживцы в ответ на его излияния хором воскликнали: "Wow". "ВАУ!"

Ничего не меняется. Всё тот же сон. Всё та же "фарца", всё та же "джинса", всё тот же "самострок".

Я человек, конечно, грешный, что есть, то есть, и позлорадствуя иногда, как же без этого, но после просмотра "Золотого телёнка" даже и не позлорадствуешь, какое уж там злорадство...

Святыни шестидесятников у позорного столба и гогучая толпа интеллигентов забрасывает их нечистотами. Омерзительное зрелище.

Стучал я, и вы не отворили мне

6 июня 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/132239.html>

То тут, то там читаешь – "совок такой, совок сякой, совок то, совок сё, совок ушёл, совок не вернётся, совок умер. И СЛАВА БОГУ!" Честное слово, так и пишут – "и слава Богу!" Боже, какие слепцы. Совок не умер и умереть не может, совок бессмертен, он уже возвращается, топочет что твой командор, вот-вот постучит. Бойся не бойся. Но если уж вы хотите побояться, то бояться следует не того, что

он вернётся, вернуться-то он вернётся, никуда не денется, бояться следует того, что он вернётся не в Россию.

Эффективная эффективность

11 июня 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/132455.html>

Посколько слово "эффективность" является самым, пожалуй, употребимым словом русского языка в последние двадцать лет. Да это и неудивительно, хочешь быть эффективным, будь им. А то девушки любить не будут. В РФ ведь живут русские люди, им хочется, чтобы их любили, да они ещё и посоревноваться страстью как любят, ещё чуть-чуть и, глядишь, особо отличившимся на поприще эффективности будут выдавать значки ГТО. "Готов к труду и обороне эффективности." Да и как же её, родимую, не оборонять, скажете тоже, у всех на слуху совок, проигравший потому, что был неэффективен. Танки, танки, можете представить себе, одних танков тридцать пять тысяч, а вот жвачки не было. Разве это эффективность? Хотите знать, что такое настоящая эффективность? Самая из всех эффективная? Пожалуйста.

Есть в Америке федеральное шоссее номер пять, по которому любой человек, любящий быструю езду, может промчаться из Мексики в Канаду, а потом обратно, чем многие мексиканцы и пользуются. Любят они птицу-тройку, ох, любят, даром, что не русские. Да и многие миллионы американцев той же пятой дорожкой ездят, не так весело, как мексиканцы, конечно, но ездят, ездят, деваться-то ведь некуда, рутина, работа, пункт А, пункт Б, туда-обратно, туда-обратно, круглый год, никакой тебе романтики, никакой тебе Мексики и никакой Канады, хочешь не хочешь, а встал с утром и покатил, а ввечеру – обратно. Ну и вот, каждому дураку, которому довелось оказаться в часы пик, случающиеся дважды в сутки, на пятом шоссе в районе больших городов, Портленда там, Сакраменто или вообще ЭлЭй, известно что это такое. Если коротко, в двух словах, то вот – ужас кромешный. По-английски этот ужас тоже описывается двумя словами – traffic jam. К фруктовому джему это никакого отношения не имеет. Джем дорожный выглядит так – шесть полос в одну сторону и шесть в другую и на полосах этих машины. Впритычку. Бампер в бампер. Дверца в дверцу. Стоят. СТОЯТ.

Если взлететь метров на сотенку вверх и окунуть орлиным взглядом мир с высоты вертолёта полёта, то откроется глазам нашим картина эпическая – пробка в обе стороны, в пробке этой тысячи и тысячи машин, резина, чад, раскалённый металл и тянется всё это миля за миляй, миля за миляй и конца не видать. "Стоим, брат, стоим." Если вы думаете, что в процессе стояния эффективность в самой эффективной экономике мира куда-то девается, то вы ошибаетесь. "Эффективность должна быть эффективной."

По данным Техасского Института Транспорта за 2005 год работающими вхолостую двигателями машин, стоящими в пробках, было сожжено 2,3 миллиарда галлонов бензина. Переведя с древнеегипетского на русский получим 8,7 миллионов тонн. Бензина. Не нефти, а БЕНЗИНА. Почти девять миллионов тонн. Поскольку люди эффективные любят подсчёт и учёт, то можно эти тонны и в деньги перевести, нам не трудно. Сегодня галлон бензина стоит 3,2 доллара, то есть за год в Америке впустую сжигается бензина больше, чем на 7 миллиардов долларов. Просто так. Взяли, да и сожгли. Поскольку за всё надо платить, то и за пущенный на ветер бензин тоже кто-то платит и чтобы этого платящего найти, нам далеко ходить не надо. Платят те самые

"путешествующие и плывущие", сидящие за рулём машины, замешанный в "джем". Платят из своего кармана, платят долларом, который им ох, как тяжело достаётся. Поехали на работу, потрудились, заработали пару копеек, а потом взяли, да и сожгли несколько зелёных бумажек. Сожгли в самом, что ни на есть, прямом смысле. Спичку поднесли и сожгли. А с утром встали и поехали зарабатывать ещё. "Работать, работать надо!"

Платят людишки не только деньгами, не только презренным металлом, платят они ещё и кусочком своей жизни и тоже в самом прямом смысле. Если, по данным всего того же Texas Transportation Institute, в 1982 году среднестатистический американец проводил в пробках 16 часов в год, то в 2005 году он варился в джеме уже 47 часов. Каждый год каждый американец почти двое суток сидит в своём автомобиле и не спит, не ест, не пьёт, а давит неустанно на педаль и гоняет мотор своего стоящего на месте автомобиля вхолостую, сжигая бензин в целях сделать эффективную экономику ещё эффективнее. Ну, а чтобы эффективная служба ему мёdom не казалась, его ешё и платить за этот бензин заставляют. Очень, очень эффективно. Тупым совкам учиться и учиться.

И ведь это только Америка. А ведь есть ещё и Европа, где с эффективностью тоже всё в порядке, есть Япония, есть Юго-Восточная Азия, есть, в конце концов, на краю света Австралия и там, поди, тоже пробки. Тоже – джем. Цифирки-то ведь выходят – ого-го! Говорите, в СССР было слишком много танков, "ресурсы переводились зря"? А вы представляете себе, сколько танков Т-72 можно было бы клепать ежегодно на 7 миллиардов долларов? А? Хотя и эффективных менеджеров тоже понять можно, подумаешь – танк. Ну, пощупаешь ты его, ну, выстрелишь из него, ну, а дальше чего? Скукота. А тут взяли, сложили в кучу семь миллиардов долларов, да и запалили. Вот это да! Вот это по нашему, вот это кураж! А что, некрасиво разве? Красиво!

Бедна ли бедная Лиза?

13 июня 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/132764.html>

Невесть откуда наползают в дом книги, время от времени приходится чистить если не себя перед внутренней партией, то хотя бы книжные полки, однако выбросишь несколько книжек, а чуть погодя – глянь, а полки опять полны-полнёхоньки. Вот и вчера, заранее ругая себя, однако не в силах противостоять искушению, подобрал на развале интереснейшую книжку под названием The Baby Name Personality Survey, там приводится невообразимое множество имён и рассказывается, что то или иное имя значит, как переводится, насколько популярно в массах и, самое интересное, каким видится массовому сознанию человек под тем или иным именем.

Ну, вот, скажем, John. Или Elizabeth. Ну, Джон и Джон. Ну, Элизабет и Элизабет. У нас они тоже есть, только в России их зовут Иван и Елизавета. Что может быть банальнее, не Бевульф же, в конце концов, и даже не Анжелика. Однако умные люди, книжку написавшие, нырнули чуть вглубь и обнаружили там жемчужные раковины разного размера. Выяснилось, что стоит нам назвать того же Джона тем или иным уменьшительным именем, как заочный Джонов образ меняется и меняется нередко на прямо противоположный.

Джон может быть Джеком, а может быть Джонни. Так вот персоналия с именем "Джек" в глазах "общества" это macho guy, сильный, задиристый и при этом – умный. А тот же самый Джон, только под именем Джонни – это маленький сынок, вечный мальчик и источник проблем для

окружающих.

Элизабет тоже может быть Бетти, а может быть Лизой, по-английски, правда, говорят "Лиса", с ударением на "и". Здесь то же самое. Бетти это непременно миниатюрная блондинка, забавная, но при этом глуповатая, а вот Лиса – это непременно же хорошенъкая, но ТЕМНОВОЛОСАЯ девушка, тихая и себе на уме. Женщины считают, что девушки по имени Лиса должна быть очень хорошей подругой. Но стоит нам укоротить имя Лисы до Лиз, как образ опять меняется, Элизабет-Лиз, оставшись привлекательной и темноволосой, становится выше ростом, при этом прибавляя ещё и в энергичности и практичности, что нравится далеко не всем.

Очень интересные наблюдения, позволяющие лучше понять, что происходит, когда мы вставляем слово-ключ в замочную скважину сложнейшего механизма, который называется Мир, В Котором Мы Живём, и какие задействуются в нём пружинки. Неплохо было бы выяснить как меняется заочный образ наших Вань и Елизавет, когда в разговоре с собеседником мы называем их Ванюшами и Лизами.

О вертухаях

15 июня 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/132868.html>

Почему-то вспомнилось с утра, что Гитлер наш, тот самый, что Адольф, выйдя из госпиталя, куда он попал в октябре 1918 года после бытового отравления газом, был переведён на службу лёгкую – охранником в лагерь, где сидели сидельцами русские военнопленные. Так что и Гитлер у нас выходит ВОХРа махровая, повезло Довлатову, не придётся ему одному отдуваться за недостатки в творческой биографии, не один он на вышке стоял. Ну и вот, вышло так, что Гитлер, в отличие от своих надутых генералов, русских живьём видел, то ли руками, то ли прикладом щупал, глазами в глаза заглядывал и казалось ему, что он всё-всё о русских понял. Всё, от и до. А где-то на просторах России, в деревне, то ли на Орловщине, то ли на Харьковщине к июню 41-го были ещё живы и здоровы мужики, которым с Гитлером тоже довелось соприкоснуться в самом прямом, физическом, так сказать, смысле. Но они его не помнили, скользнули когда-то по нему взглядом, да и забыли. Очень ему постараться пришлось, чтобы они опять на него внимание обратили, всмотрелись в него, в Гитлера-то. Вспомнили его.

Шкодная штука Жизнь.

Всему в ней найдётся место, и вышке и бараку. Ну и как водится, свято место пусто не бывает, всё забито сверчками, каждый шесток, тесно, локоток к локотку, не протолкнёшься. Ни на вышку, ни на нары. Каждый своё место знает, каждый своё болотце хвалит, а как же! Стрекочат и стрекочат. По-другому ведь обидно выходит, ну сами посудите – почему я здесь, а он – там? Как так вышло? Вроде и лагерь один, и колючка по периметру, но я по эту сторону, а он, вроде бы и тоже не по ту, но при этом умудрился быть не здесь и не там, а – выше. Над "здесь" и над "там". Вот же сволочь какая... А ведь дурак дураком. Попка. Хотя, если вдуматься, то всё на свои места становится, он там потому, что глупый, а мы здесь потому, что очень умные. Очень очень.

Вы полагаете, что охранник на вышке не знает, что мы о нём думаем? Знает, ещё как знает. Он на нас сверху смотрит, а в глазах у него – "дурак дурак, а штуку в день имею". А мы на него – снизу вверх, пока шея не устанет, и друг-другу шепотком: "Вот же дурень, то крендельком подавится, то с велосипеда упадёт, то животом маётся, в санчасть бежит,

хо-хо-хо... Помните, как бежал, штаны поддёргивал? Кхекхек-хе... И как его только господин комендант терпит, ума не приложу. И ведь ничего у дурня за душой нет, один пулёмёт, не то, что у нас, мы не то, что некоторые, мы и в институтах поучились, мы и парочку книжек прочли, а то. Цитатку-то эту помните из Фукуямы Мурикими? А? Что? Какой такой Муракадзе? Причём здесь Муракадзе? Вы ещё Мамардашили вспомните! Не Муракадзе, а Мурикими, тоже мне, умник выискался. Да пошёл ты на хуй! Окончат свой педагогический где-то в Бобруйске, а туда же. Да ты на себя посмотри! Тебе ни один порядочный человек руки не подаст, мудила!" Ну и так далее и тому подобное. Можно часами, можно днями. А чего, лагерь, скука.

Скучно не только нам, охраннику что, думаете, весело с нами, что ли? Он тоже развлечься иногда хочет, он на нашу свару посмотрит, посмотрит, да ка-а-ак даст! С пулёмёта! Поверх голов. Ну, тут мы, конечно, мордой в грязь, руками голову свою умную прикроем, лежим. Сопим в две дырочки. Мысли продумываем, цитаты вспоминаем. Успокаиваемся.

Человеку на вышке мы теперь завидуем. Не тому даже, что у него пулёмёт, а тому, что он там в движениях своих свободен. За хочет и облокотится, за хочет и подбоченится, за хочет, так и вообще потянетsя. Эх...

Сложная штука Жизнь.

Государства в своих кулинарных предпочтениях

19 июня 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/133249.html>

На личном уровне, как человек человеку, немец русскому не враг. Может, и не друг, но и не враг. Когда-то, столкнувшись с немцем, с "немым", которого впору пожалеть, русский тут же сочинил про него приговорку – "немец пereц колбаса". Приговорка комплиментарная, чего уж там. В колбасе ведь ничего плохого нет, колбаса, она – вку-у-усная, а немцы по части колбасных дел мастера известные, всё сделяют как надо, в лучшем, так сказать, виде. Через мясорубку пропустят мясо, через мясорубку же и шпик, и перчику туда и чёрного и красного, и пряностей всяких заморских, и свинку заколют и кишки из неё вытащат, и фаршем набьют, и прокопят, немцы всё сделают в лучшем виде, и сами будут есть с удовольствием и вас угостят – а вы пальчики и оближете. Вкусно. "Европа!"

Плохих немцев я не встречал, в Германии, где немцев много, среди них наверняка попадаются люди плохие, нехорошие, но вот что в России, где немцев полно, что в Америке, где немцев тоже немало, все встреченныe мною немцы были людьми положительными, старательными, аккуратными, педантичными и, что немаловажно, очень лояльными, законопослушными. Ничего я плохого про немцев сказать не могу, да и грех бы мне был, если учесть, что одна из моих бабушек была немкой, и была она бабушкой замечательной, русской из русских бабушкой, а где-то в Северной Дакоте до сих пор должны жить мои дальние родственники по немецкой линии, давным-давно, лет сто назад уехавшие не из Германии, а из России фермерствовать в Америку, русские немцы в Америке – обалдеть. Они там, в Миннесоте, в Северной и Южной Дакотах и Монтане так и селились по соседству – немцы, украинцы и русские. Между прочим, как-то судьба занесла меня в городишко под названием Фарго, что в Северной Дакоте, ну и вот, сделав там остановку, чтобы перекусить и заправиться, я машинально взял на бензозаправке местную бесплатную газету и, открыв её, обнаружил, что какой-то фарговский полицейский чин, чуть ли не местный начальник полиции – мой однофамилец.

Рот мой тут же разъехался до ушей, причина чего понятна каждому, кто видел film поиг под названием "Fargo".

К чему я всё это? А, вот, вспомнил – немец в России может оставаться немцем, это давным давно заприметил зорким русским глазком Вася Розанов, заметивший как-то, что европеец может научить русского как делать хорошие чено-даны, а русский в ответ может научить европейца как молиться. Это совершеннейшая правда и русские немцы это всей своей жизнью доказали. Они не только делали чено-даны, они ешё и молились так, что лоб расшибали, немцы в этом отношении проще, честнее, они – служаки, присягу принёс – выполняли. Они и выполняли.

Возвращаясь к началу – враг русского не немец, враг русского – немецкое государство. Немец в русском государстве может оставаться немцем, даже перестав быть лютеранином или католиком, даже перейдя в православие – может, но вот русский в немецком – нет. В немецком государстве русский русским быть не сможет. И там, и там, и в России, и в Германии из века в век крутят мясо в фарш, но потом из фарша русское государство лепит пельмени, штучка к штучке, а государство немецкое фаршем набивает свиную кишку. Вот, собственно, и всё про европы. Там любят не пельмени, там любят колбасу.

Дороги, которые мы выбираем

22 июня 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/133593.html>

Все государства тоталитарны, все без исключения, даже те, что себя обзывают свободными, одновременно клеймя другие государства как оплот тирании. Разницы между ними фактически нет, то, что нам разницей кажется, на деле является вот чем: представьте себе "тоталитарное" и "либеральное" государства, как две семьи, каждая из которых счастлива по-своему. В одной из них глава семейства человек авторитарный и в другой авторитарный не менее, да даже и поавторитарнее будет, но при этом ещё и большой хитрец. Цели они добиваются одной и той же, но делают это разными способами.

Одно государство, похожее на строгого родителя, вам говорит: "Этого делать нельзя!" На ваш недоумённый вопрос "почему?" оно строгим голосом отвечает: "Нельзя потому, что нельзя. Я старше, я умнее, я опытнее, да к тому же я больше и сильнее тебя. Делать можно только вот это и делать это можно только вот так. И попробуй только не послушаться, я тебе такого ума в задние ворота вгоню, что век будешь помнить. И не отвлекай меня глупыми вопросами, я занят." Что тут поделаешь, очень многие верят, а куда деваться, очень многие из тех, что не верят, подчиняются силе, опять же деваться некуда, ну и, конечно, находятся особо одарённые особи, которые не только не верят, но ещё и подчиняться не хотят, поскольку считают, что умнее, чем они, никого на свете нет. Таких людей принято называть диссидентами или инакомыслящими. "Правозащитниками." Достойными, в общем, людьми.

А другое государство добивается своего прямо противоположным образом, оно собирает лицо в добрые морщинки, прячет за сощуренными веками холодные глаза, растягивает в улыбке губы и говорит так: "Ах, ты мой сорванец, ах, ты мой проказник, ишь чего удунал, ишь, чего захотел... Ну, что ж, хочешь шоколада – на! Да ты побольше откусывай, ты всю плитку сразу в рот суй! На ешё, на, ешь, пока наружу не полезет, что, не вкусно? Да ты ешь, ешь, тебе же нравится, что, уже затошило? Шоколад тебе уже не в радость? Вкус перебить хочется? Теперь тебе говнеца захотелось? Да пожалуйста, сколько влезет! Да чего ты столовой

ложкой, ты его половником, половником черпай. Пахнет? А ты нос пальчиками зажми и налегай, я не только добрый, но я ещё и умный, что б ты, глупыш, без моих подсказок делал!" В результате получается так, что чадо полагает, что это оно само до всего своим умом дошло, даже и до такого презрения, что говно это не вкусно. И не только полагает, но ещё и всему свету своего родителя нахваливает, дескать, добрее и "либеральнее" его никого нет. "Каждому бы такого папочки!" Но и в либеральной семье не без урода, есть и там свои "подписанты", свои несогласные, да только смотрят на них, как на откровенных сумасшедших. Ничего достойного в их действиях собирает чадо не усматривает, ведь они хотят лишить нас не больше и не меньше, как свободы. "Ещё чего!"

В воспитательных способностях "либеральному" государству не откажешь. Возьмём такую вещь, как наказание ребёнка в семье. В "тоталитарном", патерналистском государстве, а попросту в государстве традиционном, ребёнка в случае чего в угол поставят, за уши потаскают, в особо тяжёлых случаях отец и выпороть может. Это называется "воспитание." "Вырастешь, спасибо скажешь." В государстве же, построенным на либеральных началах – ни-ни! Пальцем трогать ребёнка нельзя, пальцем можно только грозить, да и то не всегда. Это почему-то считается верхом свободы и демократии. Но при этом поразительнейшим образом никто не замечает одной вещи – государство запрещает наказывать ребёнка в семье по следующей причине – оно присваивает себе право наказания, узурпирует его, оно хочет наказывать само. "Наказывать имею право только Я!"

Ребёнок совершает неверный шагок, сворачивает не туда, его можно "вразумить" и направить на путь истинный, выглядит это не очень красиво, но зачастую очень действенно, а можно запретить это делать, запретить на государственном уровне – "Он Имеет Право На Выбор! Пусть идёт до конца!" Ну, ребёнок и идёт, и идёт дорожками разными, а потом, как правило, бывает наказан. Не отцом, а государством. И наказание это куда тяжелее, чем отцовский ремень.

Пародоскальным образом никто не отдаёт себе отчёта в том, что современное "загнивающее" общество загнивает не само по себе, его перекармливают так называемой "свободой" примерно так же, как в воспитательных целях перекармливают ребёнка шоколадом. Ребёнка должно начать тошнить. Ребёнок должен захотеть "перебить вкус". Сам. Конечно же, сам.

Внутренний голос

26 июня 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/133833.html>

Мы все разговариваем сами с собою. Мы делимся с собою впечатлениями, соглашаемся, спорим, ругаемся, даём оценки себе, другим, поступкам окружающих и поступкам нашим собственным, мы говорим, говорим, говорим. Говорим неумолчно. Мелем как мельница. Перетираем действительность в труху и крутящаяся в нашей бедной голове в процессе тёрки пластинка это вам не какая-нибудь старая монозвучащая сорокапятка, нормальный человек постоянно проигрывает пластинку в режиме стерео, некоторые так и вообще доходят до того, что слушают сами себя в много-канальном звучании, но это удовольствие по вполне понятным причинам далеко не каждому доступно, поэтому рассмотрим вариант самый распространённый – не МоноЛог, а Диалог.

Ну да, тот самый Внутренний Диалог. Но диалог подразумевает собеседника и собеседник этот всегда к нашим услугам. Мы называем его "внутренний голос". Между прочим,

как только мы начинаем думать о диалоге в этом контексте, то-есть контексте беседы с самим собой, то частица "диа" в слове "диалог" приобретает многозначительность, достигающую высот (или глубин) невообразимых, вы подумайте о "диа" как о dia, dio, deo, dios и вообще... И вообще. "Mon Dieu!"

Ну да, именно так, именно "Dieu" и именно "mon". А чей же ещё? Соседа, что ли? Ну вот проснулись вы утром ранним, утром туманным, пошли, запухших глаз не открывая, в ванную, к унитазу, крышку подняли, дали туда мощную струю, воздух облегчённо выпустили, потом к раковине – умыться, краник открутили, подставили сложенные ладони, подняли нечаянно взгляд, увидели себя в зеркале, близко-близко увидели, и аж застонали. "Ну, брат, и видок у тебя..." Это вам внутренний голос сообщает. И что ему на это скажешь? "На себя, козёл, посмотри", что ли? Вот чтобы избегнуть подобных утренних коллизий, изворотливый русский ум и изобрёл "совесть". Вроде бы ничего особенного, дал другое имя своему внутреннему голосу, другое прозвище, а каков эффект! Теперь спорить не нужно, с совестью не поспоришь, с нею не спорят и с нею не ругаются, совести только печально внимают. Разводя руками, сокрушённо соглашаются: "Ну да, ну вот такой вот я, ну не всем же быть как ты, совесть ты моя, совестушка моя ненаглядная." Даже и гордость некая появляется, ну как же, есть во мне что-то, есть. Что-то такое, что может мне, подлецу, всю правду-матерь про меня же про самого да мне же и в лицо. А поскольку внутренний голос сидит во мне, то получается, что это я сам себе и говорю.

Есть в этом деле и ещё один штришок, ещё один нюансик: возникает соблазн перенести внутренний диалог вовне, овеществить его. Самый распространённый путь – писание. Взял, да и написал книгу. Но это тоже не каждый сможет, и тут нам на помощь приходит Прогресс. Прогресс это ведь ничто иное, как борьба с внутренним голосом. Война. Заглушка. Теперь это дело зауряднейшее, проще не бывает. Открыты в LJ блог, а потом – другой. Начинаешь переписываться. Сам с собою. В одном блоге пишешь от себя, а в другом – от внутреннего голоса. В одном блоге комментарии и в другом – тоже. Можно посмотреть со стороны и порадоваться, потереть ладонями. Захихикать. "Вот и поймал я тебя. Ты думал, что человечишко мал, слаб и глуп, а теперь вон как вышло, я тебя – раз! за ушко, да на солнышко." Внутренний голос-то, как только стал изъясняться буквами, выглядит глупейшим образом. Теперь внутреннему голосу можно не только сказать "на себя, козёл, посмотри!", его можно даже на хуй послать, а толпа в комментариях к этой словесной битве разразится восторженными аплодисментами. "Ату его, ату!"

Но это ещё не всё, ещё не конец. Мы ведь живём, а жизнь это ощущения, слова-то словами, но слова на экране это не слова на бумаге, недаром чёрт книгу выдумал и печатный станок изобрёл. "Возьмёшь в руки, маешь вещь." Пощупать, пощупать надо. Хочешь воевать до победного конца – воюй! Плевать на аудиторию, война дело личное, что уж говорить о войне с самим собою. И логика этой войны подводит нас вот к чему – пишешь сам себе письмо, в конвертик его, наклеиваешь марочку и отправляешь. Раз, другой. Потом можно уехать в другой город и отправить письмо оттуда, сесть на поезд, вернуться, отомкнуть почтовый ящик, с треском разорвать конверт и прямо там, внизу, у лифта, прочесть, что написал тебе он, услышать его доводы, разорвать, скомкать, отшвырнуть, можно сесть в тюрьму и писать оттуда самому себе, ждать, ждать годами, выйти, найти груду старых, пожелтевших писем, открыть одно, два, и скречь остальные, скречь, не читая, можно улететь за океан, написать там письмо, прилететь в нетерпении обрат-

но, скорее, скорее домой, и обнаружить, что ты опередил письмо, написанное тебе тобою, можно умереть и

О совпадениях

28 июня 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/133995.html>

Английское слово coincidence означает "совпадение", "случайное стечание обстоятельств". Но случаен ли случай?

Некоторое время назад я вспомнил (случайно, конечно же), что фюрер германской третьей (незэнергетической) империи Адольф Гитлер в конце 1918 – начале 1919 года успел пару месяцев послужить охранником в лагере, где сидели русские военнопленные. Вот что об этом пишет биограф Гитлера с очень хорошей фамилией Флуд (полное его имя – Charles Bracelen Flood):

... Гитлер и Эрнст Шмидт изъявили желание пойти в охранники лагеря военнопленных в Траунтайне, где содержались русские военнопленные. Траунтайн находился в шестидесяти милях к востоку от Мюнхена рядом с проходившей неподалёку австрийской границей. Обязанности их были монотонными, но они хотя бы продолжали держать в руках винтовку и у них по-прежнему была их служба...

... Пока Гитлер находился в унылом Траунтайне, через день стоя в карауле, его зрение улучшилось до такой степени, что он смог начать читать газеты, поступавшие в лагерь с двухдневным опозданием, газеты рассказывали о хаосе, воцарившемся в Германии...

... В марте [1919 года], после депатриации из лагеря в Траунтайне последнего военнопленного, Адольф Гитлер и Эрнст Шмидт вернулись в Мюнхен.

Что во всём этом интересного? Да вроде бы ничего, рутина. Мог лагерь в Траунтайне быть самым обыкновенным лагерем для военнопленных, в котором сидели русские крестьяне, на которых двумя-тремя годами ранее напялили шинельку, сунули в руки трёхлинейку и отправили "бить германца"? Да мог, конечно.

Мог лагерь в Траунтайне, о котором мы, вообще-то, ничего не знаем, быть неким заведением, условно называемым "лагерем", в котором "сидело" человек сорок с русскими фамилиями? Тоже мог, конечно же.

Вот бы где покопаться, вот бы попытаться выяснить, кто же был среди сидельцев лагеря и чем они там занимались. (Известно, что помимо русских в лагере находилось и "несколько англичан".) Может ведь выясниться, что и лагерь был никакой не лагерь и что некоторые из этих людей в дальнейшем стали людьми, известными в России более, и людьми, известными в России менее, и что были они отнюдь не крестьянами, может ведь выйти даже так, что и Гитлер попал туда вовсе не в качестве охранника, а это просто позднее было изображено именно так и опять же просто потому, что возникла необходимость как-то объяснить его пребывание в Траунтайне, эта история весьма живо напомнила мне фантастическое путешествие товарища Троцкого на оленях, когда точно так же срочно понадобилось объяснить его неожиданно быстрое появление в Петербурге после " побега" из ссылки.

Траунтайн сегодня это тишайший живописный городок с населением всего в 18 000 человек, достопримечательный практически нетронутой средневековой архитектурой. Туристы иногда туда заглядывают. Ну как же – "седые камни прошлого..." Но достопримечателен Траунтайн не только этим. Неподалёку от него, в деревушке под названием Марктль ам Инн, спустя несколько лет после пребывания в Траунтайне Гитлера, родился мальчик, которому суждено было стать очень известным человеком.

Семья мальчика переехала в Траунстайн и купила там дом, в возрасте пяти лет мальчик был отобран в группу детей, которые должны были преподнести цветы посетившему Траунстайн с визитом кардиналу, архиепископу мюнхенскому Микаэлю фон Фаульхаберу и якобы именно под впечатлением этой встречи мальчик дал себе слово когда-нибудь стать кардиналом самому, мальчик пошёл учиться в местную, траунстайнскую, семинарию, мальчик вступил, так же, как и все мальчики тогдашней Германии, в гитлерюгенд, он даже успел послужить в армии, но потом он "бросил всё" и посвятил себя Богу. Сегодня мальчику уже восемьдесят лет, но он по-прежнему называет Траунстайн своим Домом. До того, как исполнилась заветная мальчуковая мечта, он носил имя Йозеф Алоиз Ратцингер. Сегодня он известен всему миру как Папа Римский Бенедикт XVI. Сколько всего оказалось увязанным в узел на точке в географическом атласе под названием Траунстайн, какая череда забавных совпадений, какая улыбка Рока. Или ухмылка?

Rear Window

2 июля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/134261.html>

Пришла мне в голову забавная мысль, подумалось мне о том, что нахожусь я в ситуации героя очень хорошего фильма, снятого Хичкоком в далёком и достопамятном 1954, когда новому миру, появившемуся на свет после смерти Сталина, не исполнилось ещё и года. Назывался фильм Rear Window. На русский его название переводят как "Окно во двор". Кино известное, помните, там Джимми Стюарт играет фотокорреспондента, привыкшего мотаться по миру, перепрыгивать из столицы в столицу, из Нью-Йорка в пустыню, из пустыни в джунгли, а из джунглей на открытие Олимпийских Игр, этакого гражданина мира, в чей глаз вкручен телеобъектив, а в голове беспрерывно с шорохом падает шторка.

И вот теперь с нашим фотографом вышла незадача, он сломал ногу, и страдает от неподвижности и летней духоты, почёсывает зудящую под гипсовой колодой ногу и натужно развлекает себя, наблюдая за жизнью дома напротив, переводя взгляд от одного светящегося окна к другому. Подсматривает за чужой беззвучной жизнью, подглядывает, любопытничает. Шпионит. Вот так и я. Наблюдаю, прямо как фотограф Джейффрис, за жизнью в доме, что выходит углом своим на перекрёсток внизу, перекрёсток, где геометрически точным перпендикуляром сходятся улицы "Эсэсэровская" и "Эрэфская", наблюдаю из тёмного окна напротив, подношу иногда к глазам старый, потёртый бинокль, покручиваю колёсико настройки, навожу на резкость, слежу.

Действо передо мною разыгрывается захватывающее. Каждый вечер, как только дом зажигает огни и становится похож, как то заметил однажды полузыбый ныне немецкий классик, на плывущий в ночи корабль с пылающими адским огнём иллюминаторами, я устраиваюсь поудобнее, выключаю свет и смотрю, смотрю, смотрю. В каждом оконце напротив – жизнь, в каждом – своя, там живут люди, все такие разные, но есть и кое-что такое, что делает их всех очень похожими. Их всех объединяет немота. Я могу видеть, как они открывают и закрывают рот, как они жестикулируют, я вижу как они смеются, гримасничают, иногда плачут, но я не слышу ни звука и странным образом это даёт мне преимущество, я не слышу, но зато я вижу, мне не нужно совершать усилие, чтобы отделять слуховую реальность от визуальной, мне не нужно отвлекаться на то, что люди изобрели для обмана других людей – на слова.

Вам кажется, что вы находитесь в выигрышном положении потому, что вы слышите своего собеседника, но что ж, но зато вы не видели, куда он заходил перед тем, как позвонить в вашу дверь, я не слышу интонации, с которой вошедший вот к той девушке молодой человек объясняется в любви, то, что это так, я могу видеть по её сияющим счастьем глазам, я глух, это так, но зато я зряч и я видел, куда он заходил перед этим, даже и сейчас, стоит лишь мне перевести взгляд и я вижу другую девушку, она стоит этажом выше, стоит у окна, смотрит наружу, в темень, мечтательно улыбается и погружает лицо в букет, принесённый ей тем самым человеком, что в эту самую минуту произносит слова любви другой.

Видеть гораздо интереснее, чем слышать. Вот вон та женщина, что она делает? Что за белый порошок она высыпает в стакан с водой, тщательно размешивает, искося мимоходом оглядывает себя в зеркале, несёт в соседнюю комнату и с ласковой улыбкой подаёт держащемуся за голову бедняге? Что в стакане – яд? А может быть это просто заботливая жена облегчает щепоткой соды муки страдающего со вчерашнего ещё похмелья мужу? А может это – лекарство?

Дом живёт своей жизнью, плывёт, плывёт в ночи корабль, куда он держит курс? Придёт рассвет и пассажиры в каютах вновь обернутся жильцами дома, переборки превратятся в стены. Окна погаснут, жизнь замрёт, уйдёт ночь, явное опять станет тайным, своё возьмут слова. Настанет день и все ослепнут, корабль привычно превратится в дом и встанет на якорь всё на том же рейде, всё на том же перекрёстке. Куда он поплыёт следующей ночью?

Но это всё романтика, а есть ещё и будни. Я бы на месте Джимми Стюарта страдал куда меньше, ведь у него была красавица Грэйс Келли, у фотографа Джейффриса была неверующая во всякую чепуху возлюбленная по имени Лиса Кэрол Фремон, она, искренне его любя и жалея, на все подозрения насчёт подсмотренного преступления отвечала шуткой, а на просьбу сделать бутерброд отвечала так: "Да, конечно, дорогой, сию секунду сделаю и даже вместо масла намажу тебе на бутерброд немножко здравого смысла." Вот и мне здравый смысл подсказывает, что как только заходит солнце, где-то двумя-тремя этажами выше меня кто-то, точно так же, как и я, усаживается у окна, отдергивает тяжёлую штору и принимается наблюдать за тем же домом, что и я. Только этот "кто-то" в руках держит не допотопный бинокль, а прибор ночного видения, а к прибору у него есть новейшие приспособления, позволяющие при помощи лазерного луча, отражённого от колебимого вашим голосом оконного стекла, вас слышать. Он не только зряч, как я, но он к тому же обладает ещё и тончайшим слухом. Как вы. Он вас не только слышит, но он вас ещё и видит. Даже тогда, когда вы думаете, что вас не видит никто.

Толпа и корона

4 июля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/134451.html>

Толпа всегда толпа. Несметное скопище народа бурлит, клубится, и хорошо если на ярмарке, но ярмарка бывает не всегда, толпа может собираться и по другим поводам. Очень интересно созвучие английских слов "crowd" и "cloud", звучит очень похоже, а уж если эти слова слетают с языка человека картавящего, так и вовсе разницы никакой. Что так толпа, что этак, что этак, что так. Посмотришь снизу – туча, посмотришь сбоку – ваши нет. Молния просверкнёт, гром грянет, мужик перекрестится – стихия, брат, глас народа, глас небес. Будет то, что будет и по-другому не быть.

Меня всегда забавляли досужие рассуждения на тему – "а вот когда мы придём к власти..." Тремя точками неопределённости тут не отделаешься и люди, мысленно играющие в игры, играть в которые могут, вообще-то, лишь силы самые высокие и силы самые низкие, сверху – Бог, снизу – понятно кто, стремятся к конкретности высшей – к конкретности листа бумаги и пера, обмакнутого в чернила, но кончают они непременно тем, что начинают составлять "списки". Выходит в результате скучно, начав с высокого, неизбежно приходят к низкому – "мы поимённо вспомним всех" и вместо много-точия на свет появляется много-именование в столбик. Тут же и доброжелатели набегают, как же без них-то, без доброжелателей нам никуда, подсказывают, советуют, злопамятничают, при-поминают, одному это, а другому – то. Про себя ни составители, ни советчики не помнят ничего, ну, или помнят слишком многое, их беспамятство является ровно тем же, чем и излишняя памятливость, которая закольцовывается, бежит по кругу, они не хотят попасть в список, они хотят его составлять, всё это было много раз и много раз же будет.

Будет и в России толпа, так же, как она в ней уже бывала, Россия ничем не хуже любого другого государства, и над нею время от времени собираются тучи и над нею гром гремит, в России тоже всё как у людей, бывают и у неё моменты грозовые, и в Москве точно так же, как где-нибудь в Париже или Лондоне беснуется на площади народ, разъявляются наискось рты, таращаются глаза, безумие витает над толпою, жаждущей свободы, свободы ото всего, свободы даже и от себя.

Но есть и отличие толпы русской от любой другой толпы – побесновавшись, она расходится, расходившись, успокаивается, и вот когда пустеет площадь, на брускатке среди всякого мусора и дряни остаются лежать кулями несколько тел, толпа оставляет за собою несколько удавленных, то ли нечаянно, то ли осознанно, того никто не знает, то ли посколькулся человек, упал, да так встать и не смог, то ли его кто заточкой в левый бок ткнул, чего он тут теперь лежит-валяется то одному только Богу известно. Но при этом как-то так в России всегда выходит, что лежать остаются именно те, кто лечь должен, толпа вроде бы слепа, но выбор её безошибочен, в революцию умирают те, кто в первую голову умереть и должен, если кто ещё не умер, то значит это всего лишь то, что революция не закончилась, ещё не всех толпа сама себе принесла в жертву.

"У Бога всё справедливо, это люди сделали одно справедливым, а другое несправедливым." То же и с толпою, народ всегда прав и народ всегда справедлив. Для того, чтобы под шумок удавить не того, кто удавлен быть должен, для того, чтобы удавить кого-то "по-списку", в России жертву следует убрать от толпы подальше, у толпы собственная справедливость ни к каким "спискам" отношения не имеющая, русская толпа не ставит по центру площади эшафот с гильотиной, ей гильотину не нужна. В России гильотину прячут от глаз подальше, прячут её в подвал. Ипатьевский.

Но русская толпа не только буйна и кровожадна, не только справедлива, она ещё и памятлива, она ещё и терпелива терпением времени. Каждый раз она берёт своё. В России клин вышибают клином, а подвал – подвалом. Иногда для верности подвал вышибают подвалами многими. Можно ли этого избежать? Я думаю, что нет, нельзя. В России всё ещё что-то значат такие слова как "покаяние" и "искупление", народ, лишившийся монарха, вновь и вновь возвращает его себе, достичь царства свободы и справедливости можно лишь на небе, это так, но даже и тень Царства Небесного, осеняющая нашу грешную Землю, даёт Россию.

Народ и власть, толпа и корона, на словах вроде бы ничего общего, но то на словах и на словах языка русского, а мы

знаем, что русский ум изворотлив, а русский язык лукав, но вот в языке, на котором говорят между собою простодушные англичане разница между словом "crowd" и словом "crown" это разница всего лишь в одну букву.

Toto Loto

6 июля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/134838.html>

Почему-то принято считать (о, это великое "почему-то"!), что главной причиной поражения государства в войне является неверный выбор идеологии. Государство с "хорошей" идеологией побеждает, а государство с идеологией "плохой" обречено на поражение.

Ну, ладно, пусть так, но как нам быть с тем, что фашистская Италия победила Эфиопию, идеология которой была какой угодно, но только не коммунистической и не "демократической", ни коммунизмом, ни либерализмом в стране великого Хайле Селассие и не пахло, получается, что победила идеология фашизма? Или победила дружба? Демократичнейшие и либеральнейшие европейские государства Чехословакия и Франция на поле боя бесславно уступили Германии, исповедовавшей на государственном уровне идеологию не больше и не меньше, как "людоедскую". Было? Было. Как нам с этим быть?

Германия была больше и сильнее? Может быть, может быть... Но ведь проигравшие были вооружены бессмертным учением о "демократии", однако же это им ничуть не помогло. А Вьетнам против США? А? Кто там был больше и кто был сильнее? И чьё учение было прогрессивнее? А тот же Вьетнам против того же Китая? Одно бессмертное учение против другого бессмертного учения, которые вообще-то являются одним и тем же учением, а вот поди ж ты...

А чья идеология была лучше и прогрессивнее – идеология Британской Империи или идеология Империи Германской в Первую Мировую? Не было ни фашистов, ни коммунистов, не было вообще ничего, просвещённые европейцы либеральнейшим образом миллионами убивали друг-дружку за право пить больше какавы с чаем, только и всего, никто ни о каких идеологиях не засикался тогда и не засикается сегодня, это уже потом появилась заставочка с надписью "тоталитарный режим", стаканчики в ход пошли и шарики под ними тоже, тото-лото, лото-тото, играй, а то проиграешь и вообще голосуй сердцем за "президента", всенародно избранного процентами то ли шестнадцатью, то ли семнадцатью, то ли большинством голосов, то ли большинством выборщиков, то ли большинством непонятно кого от чего или чего от кого. И всё прекрасно. А ведь сегодня у нас всё прекрасно, нет?

Как нам быть, эдак ведь у нас выходит "тут и сказочки конец", неужели Фукуяма был прав? Неужели Истории пришёл конец? Яма? А как же борьба и единство противоположностей? Противоположности-то ведь уже никакой нет. Усё. Задышали полной грудью, вот оно, вот – Царство Света. "Приехали, гражданин. Слазы!" Хотя постойте, постойте... Есть у нас одна противоположность, маленькая такая, завалященькая, вся из себя захудаленькая, но есть, есть. Неужели... неужели в этом её предназначение, неужели появилась она именно для того, чтобы подтолкнуть остановившийся маятник, неужели опять затикают часы, неужели История будет спасена Бен Ладеном?

Хождение по воде

11 июля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/134959.html>

В любом уважающем себя государстве есть "министерство правды", в любом, даже и самом завалщенском. Без своей маленькой "правды" государству никуда, мысль эта тривиальна до того, что даже и неловко на эту тему распространяться, и в тривиальности своей мысль эта понятна любому человеку, а если у кого ума не хватает, то инстинкт есть у каждого, то самое – "жопой чую", для того, чтобы инстинкт обмануть и была выведена интеллигенция с её верой во "всё высокое", причём как-то так выходит, что выше макушки интеллигент подняться не в силах, для него нет ничего выше, чем содержимое его собственной головы, а содержимое берётся из книжек, а книжки пишут другие интеллигенты, а за этими другими интеллигентами стоит государство, ухмыляющееся и потирающее руки. В общем, выходит сплошной "телеизор".

Повторюсь, что всё это элементарно и непонятно разве что "человеку интеллигентному", старательно выведенному и тщательно выпестованному, с ложечки манной кашкой вскормленному и так на лягушках по жизни и ведомому, от одной песочницы к другой, от куличика к куличику, от простого к сложному, от выстроенного на песке из песка крошечного зиккурата и до песочного же замка, того самого, что "мой дом моя крепость", от иллюзии к иллюзии, от рождения к смерти.

Маленький человек телевизору не верит, для него телевизор это что-то вроде водки, средство отвлечения, но не символ веры, пьют для того, чтобы забыться, а не для того, чтобы крепче верить, пьют, чтобы, выпив, покаяться, то же и с "телеизором", только тут пьют душою, пьют запойно, пьют все, и похмелье с того бывает страшное, кровавое, но тут ведь как – не согрешишь, не покаешься, а народ покаяния жаждет, Богу не скажешь: "Это всё телевизор, это всё он, проклятый..." У Бога разговор короткий и маленький человек это очень хорошо понимает, он не интеллигент, он знает, что "телеизор" не отмазка, знает не головой, знает нутром.

В "телеизор" верит только человек интеллигентный, верит не в том смысле, что верит в то, что по телевизору "кажуть", хотя зачастую и в это он верит тоже, человек интеллигентны верит в "телеизор" как в некий феномен, универсальный и всемогущий, верит всей душой, а, веря, и сам не замечает, что "телеизор" существует для него, для интеллигента, если религия это опиум для народа, то "телеизор" это крак для интеллигенции, вроде бы то же самое, наркотик, однако наркотик искусственный, в грязной, подпольной лаборатории "химиченный" и действие его тоже на действие опиума только похоже, но на опиум у интеллигенции обычно средств не хватает, ей бы чего подешевле, да вот хотя бы и "телеизора".

Если государство скажет маленькому человеку так – "бери винтовку, лезь в окоп", то тот не послушает, а если и сделает вид, что слушает, то как только появится возможность, бросит винтовку и сбежит. Для того, чтобы он в окоп полез добровольно, его нужно убедить, дело только в том, что убедить простого человека может только другой человек, "телеизору" он не поверит, стакан водки тут не поможет, нужен пример, нужен назначенный в "умные" человек, и вот для него, для умного, искренне считающего себя умным, и существует "телеизор". Раньше "телеизор" назывался газетами, сегодня "телеизор" называется телевизором, завтра он будет называться как-то ещё, но результатом его применения будет то, что умные, на полном серьёзе считающие сами себя умными, валом повалят на площади, на митинги, будут пучить глаза, будут произносить речь за речью, будут призываивать, призываивать, призываивать. Неважно к чему, то ли к тому, что надо "зашщищать Родину-мать", то ли к тому, что "бери шинель, иди домой", то ли к тому, что

всем-всем-всем нужно бросить всё и немедленно влиться в семью цивилизованных народов, слова сами по себе ни стоят ни черта, важна цель, цель эта преследуется государством, а интеллигенция, манипулируемая государством, заражает население собственным примером, причём делает это с само-забвением токующего глухаря. Тут хочешь не хочешь, а поверишь. Ведь какие люди, какие люди и как всё искренне, от души, из глубины своего болящего за беды народные сердца. "Рука сама лезет в кошелёк." А государство знай себе посмеивается, глаза масленно щурит.

Но потом головокружение от успехов проходит. Государство меняет политику. Смена политики требует перемен в идеологии, если не смену идеологии вообще, действие крака кончается, у интеллигентской "веры" век недолог. Интеллигенция, ещё недавно толпами валившая крестным ходом по городам и весям, показывавшая бедному народу чудеса с прозревшим слепым интеллигентом и вдруг заходившим интеллигентом расслабленным, вдруг теряет веру сама, интеллигенция, верившая в собственные слова свято, верившая так, что это позволяло ей идти по воде, вдруг пугается и верить перестаёт, она обнаруживает, что под ногами у неё не твёрдь, а волны, интеллигенция проваливается, захлёбываясь, зовёт на помощь и крики её жалки.

Кто-то утонет, кто-то выплынет. Выплывшим же государство покажет по "телеизору" новый сериал и интеллигенция уверует в него так же, как до того верила в другой, ныне оплывываемый. Как уютно на кухне в квартире интеллигента, как хорошо, как не выговариваются, а выпеваются вечные истины, как легки и приятны слова правды... И интеллигент, будучи человеком умным, по умному же считает, что правда появляется в его голове сама собою, просто потому, что он – умный. Но и от мыслей устает, и человеку умственного труда требуется отдых. Ах, как хорошо, как вольно дышится среди своих. Посидим, помолчим... "Нет, нет, постой, не выключай телевизор, что нам там сегодня покажут?"

Великие Мытищи

13 июля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/135187.html>

Что такое История? Как, вы ещё не поняли? История это строчки в книжках, История это фильмы на "исторические темы", История это уроки "истории", История это картина мира, которая складывается в вашей голове и складывается СЕЙЧАС и ЗДЕСЬ, и мир этот выглядит так, как то угодно Истории. Так что же такое История?

Один историк ссылается на другого историка, а этот другой на третьего, третий же ссылается на первого, а все вместе они ссылаются на Геродота. Вы спросите меня, почему на Геродота? А чёрт его знает. Наверное потому, что товарищ Геродот любил точность, он работал на совесть, он все свои выкладки подтверждал цифрию.

Ну действительно, как поспоришь с человеком, который сообщает следующее – "таким образом, Ксеркс, сын Дария, привёл к Сепиаде и Фермопилам 5 283 220 человек. Такова была общая численность полчищ Ксеркса."

Да-а-а... Будь я историком, я бы тоже рот разинул... Пять миллионов двести восемьдесят три тысячи двести двадцать человек. Двести двадцать человек! Двести двадцать человек это особенно хорошо, двести двадцать человек вместе каждый видел, ну, а там со страниц геродотовской "Истории" они разбегаются в пять миллионов, которые все тоже видели в каком-нибудь Scorpion King'e, они там, правда, не очень хорошо прорисованы, но то специально, с умыслом,

история ведь должна оставлять местечко и для воображения, она не должна быть очень уж наглядной.

Вот и Геродот это понимал, когда писал так: "Число же поварих-женщин, наложниц и евнухов точно определить невозможно." Ну ещё бы, кто ж в здравом уме считает наложниц и особенно евнухов.

И вот это тоже неплохо – "поэтому вовсе неудивительно, что воды некоторых рек иссякли; зато гораздо более поразительно, что нашлось достаточно пищи для стольких мириад людей." Ага, поразительно, ещё бы, евнухи-то, небось, жрали в три горла, а их там мириады и мириады, тьмы и тьмы. Реки иссякли, каково?

Хотя нет, я товарища Геродота недооценил, чуть пониже он спохватывается и уточняет – "при этом я не считаю количества продовольствия для женщин, евнухов, выночного скота и псов." И псов... Да... И псов. Замечательно.

Как обстояло дело в действительности? Какой была суровая реальность? Без евнухов, псов и наложниц? Давайте-ка посмотрим, как обстояло дело не во времена былинные с их Фермопилами, марафонцами на щите и лисятами, прогрызающими живот, а гораздо позже описываемых событий, лет так на пару тысяч позже.

Европа со времён Геродота две тысячи лет росла, мужала и заселялась, Европа покрылась дорогами и застроилась городами и какова же была численность населения европейских городов? Вот вам, пожалуйста, несколько цифирек:

Антверпен 1496 год – 27 000 человек

Барселона 1514 год – 31 000 человек

Брюссель 1496 год – 19 000 человек

Флоренция 1424 год – 37 000 человек

Лондон 1377 год – 35 000 человек

Любек 1461 год – 18 000 человек

Прага 1500 год – 30 000 человек

Вена 1500 год – 25 000 человек

Были ли в Европе в то время города побольше? Да были, конечно же. А как же! Европа всё-таки, не фунт изюму, у европейцев всё по-серёзнее, без дураков. Вот два самых больших на то время европейских города – Венеция и Гент. В конце XIV века в славном Генте жило 60 000 гентцев, а в могущественной Венеции аж целых 78 000 венецианцев. Умопомрачительные цифры. Чтобы сосчитать собственных граждан, бедным европейцам потребовался, наверное, уже не Геродот даже, а венецианский купец.

Все знают, что у алжирского дяя под самым носом шишкака, но известно ли вам, что сегодня в Мытищах проживают 154 000 человек?

Гуси-гуси, га-га-га

18 июля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/135529.html>

Задают тут мне вопрос, подбрасывают, так сказать, и вопрос сформулирован так: "Что вы думаете про требование Британии выдать Лугового и связанные с этим события?"

Ну что тут скажешь, да ничего я не думаю.

Я не разделяю модную "в некоторых кругах" теорию о всемогуществе инфернального Лондона. Величие Англии осталось в прошлом, на протяжении вот уже скоро семидесяти лет Англия вообще оккупирована, чего никто, похоже, не замечает. Священную британскую землю топчет грубый американский сапог, а вот сапог английский ничего такого за океаном позволить себе не может. После проигранной Второй Мировой Англия упорно пытается (иногда с большим, иногда с меньшим успехом) играть роль третьей силы и именно этим объясняется притягательность Лондона для

всякой интернациональной шушеры и именно этим объясняется заинтересованность Лондона в этой самой шушере.

Тут, правда, следует заметить, что в условиях нового геополитического расклада, возникшего по результатам Холодной Войны, и возникновения (или лучше сказать "возрождения") Европы в качестве второго центра силы, Англия оказалась в более выгодном и, что немаловажно, в более привычном для себя положении "международного интригана". Англия получила шанс, нынче она востребована, сегодняшние глобальные игроки, США и Европа, пытаются использовать Англию в своих интересах, а она, в свою очередь, пытается играть на "межимпериалистических" противоречиях. Англия в этой игре старается набрать своих когда козырей, а когда и козырков. И Англию можно понять – сегодняшний козырек завтра может обернуться большую-у-ющим козырём, брезговать в игре государств между собою ничем не принято, даже и "полонием".

Ну и в положении третьего если и не радующегося, то уж точно злорадствующего, есть свои прелести, а как же! Если у нас есть два жёрнова, то вполне естественно, что находятся люди, между жерновов попасть не желающие и летят мотки на свет, и это тоже в высшей степени понятно, если у кого рыльце в пушку, то ему не с руки приставать к одной из сторон, ему бы куда подальше от чёртовой мельницы, куда-нибудь в Буэнос-Айрес. Но Буэнос-Айрес это, знаете ли, хоть и танго, но это всего лишь Буэнос-Айрес, Лондон как-то поприличнее, да и хотя далеко, за Ла-Маншем, но в то же время и близко. Да и репутация, да и Сити. "Букингэмский дворец."

Мотки, правда, забывают про инспектора Лестрейда, они забывают, что где англичанин прошёл, там Березовскому делать нечего. "Паниковский всех продаст, купит и опять продаст." Не знаю, как насчёт "всех" и как насчёт "продаст-купит", но вот то, что при случае Паниковский гуся опишает и съест, это да, это всенепременно.

Мораль? Не нужно быть гусём. Вот и всё об истории с Луговым.

Ирак_a

20 июля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/135897.html>

Товарищ Орткарбайтер написал такой комментарий:

Конечно же не представляю. Также как и не представляю последствий в случае если Америка в Ираке удерэсится. Чёрт его знает, как оно всё пойдёт и в том и в другом случае. Возможно если американцы уйдут, в Ираке будет гражданская война. Опять же, кто там победит, и кому на руку будет эта победа – не знаю.

Я вот что думаю – если победитель-Америка захочет поступить с РФ по принципу "так не доставайся же ты никому", то значит ли это, что Европа не прочь бы заполучить РФ под себя в неразрушенном виде?

Или же скорее верно, что (если для Европы относительно целая РФ не нужна в принципе) Америке невыгодно обрушение РФ ни при каких обстоятельствах, то есть даже неподконтрольная, но целая РФ, как естественный противник Европы американцам выгоднее отсутствия РФ вообще?

Если второе, то, следовательно, можно предположить, что война дойдёт до некой точки, когда Америка будет поставлена перед выбором – или уничтожение РФ или превращение РФ в Россию.

Очень интересный комментарий, очень. Давайте попробуем поразмышлять вместе.

Итак – удержится ли Америка в Ираке или не удержится?

Прежде чем ответить на этот вопрос, спросите-ка себя – а что Америка вообще в Ираке делает? Чем руководствуется Америка в своей иракской политике и что заставляет её там "удерживаться"? Понятно, что официально декларированные цели, вроде обнаружения в Ираке ОМП или пресловутой "борьбы с терроризмом", к истинным целям Америки отношения не имеют. "Тerror", "зарин" и "Саддам" это пропаганда, причём пропаганда главным образом для внутреннего употребления, концы с концами в ней демонстративно плохо увязаны, да их никто хорошо связывать и не собирался. В случае, если придётся (опять же из соображений внутриполитических) узелок распутывать, то каждому дураку ясно, что узел бантиком развязать куда легче, чем замысловатый и тугу затянутый морской узел. Американцы в данном случае поступили не только мудро, но и дальновидно, вьетнамская война их многому научила, американцы вообще мастера по части извлечения полезного опыта из всего, за что берутся.

Поскольку не все были готовы не глядя есть заваренную без масла пропагандистскую кашку, то для недоверчивых "конспирологов" с многозначительными подмигиваниями была вброшена "нефтяная" версия, согласно которой американцы полезли в Ирак с тем, чтобы получить возможность контролировать не только цены, но и поставки нефти на "мировой рынок". Версия эта была с готовностью подхвачена и с настойчивостью, заслуживающей куда лучшего применения, продолжает мусолиться вот уж который год, несмотря на то, что она входит в явное противоречие с реальностью, в которой цены на нефть не только не упали, но напротив, выросли, что отрицательно оказывается не только на состоянии мировой "экономики", но и на "экономике" самих США. Кроме этого апологеты "рынка" с подоблачной высоты, где они витают, не замечают малозначительного факта, о который каждый день спотыкаются люди, по нашей грешной земле топ-топ-шагающие, а именно того, что США являются на сегодня единственной сверхдержавой и по этой причине и так могут контролировать если и не всё, что им заблагорассудится, то уж такую чепуху как "цены на нефть" точно.

Так в чём же состояла цель начала второй иракской войны? Зачем Америке понадобилось непосредственное военное присутствие, зачем тратятся невообразимые средства и зачем умирают в Ираке не только иракцы, которых никому не жалко, но и американцы, которые сами себя пожалеть очень даже любят? Зачем всё это Америке? Делать ей, что ли, больше нечего?

Делать Америке, конечно же, есть что, и не просто есть, а хлопот у Америки полон рот. Попробуем взглянуть на иракскую войну под другим углом, в другом, так сказать, разрезе. Не нужно быть человеком, называемым в РФ нецензурным словом "аналитик", чтобы понять, что Америка в Ираке схватилась не с некими "инсургентами", а сошлась она с сопоставимым по силам соперником, за этими самыми "инсургентами" прячущимся, воюет Америка в Ираке с Европой, и воюет она с Европой не за Ирак. Америка отдаёт много-много миллиардов долларов и тысячи жизней своих солдат исключительно ради того, чтобы не пустить в Ирак европейцев.

Америка сознательно удерживает положение в Ираке на грани гражданской войны, осознанно и умело вороша угли, она не даёт костру угаснуть. Америка ждёт часа "Ч".

Первым и непосредственным следствием гипотетического ухода американцев из Ирака будет немедленный и неконтролируемый распад страны и перекройка политической карты Ближнего Востока. Хаос и война всех со всеми в регионе если и не фатальны, то чрезвычайно болезненны для Европы. В определённой степени это будет болезненно и для США,

но далеко не так, как для европейцев. И Америка пойдёт на это не задумываясь, был бы повод.

Что является таким поводом? Таким поводом будут события в РФ. Россия – вот истинная цель иракской "войны". Ирак – это канализация в нужном американцам направлении европейских усилий, которые Европа может приложить где-то ещё, Ирак – это средство отвлечения силы, которую европейцы могут пустить в ход в РФ. Ирак – это геополитический шантаж, масштабы которого далеко превосходят жалкие "цены на нефть".

Война как Игра и Игра как война

25 июля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/136721.html>

Обычный человек, тот, кого принято называть обывателем, обычно же не понимает, что такое война. Ничего удивительного в этом нет, что такое война не понимает почти никто даже и в среде так называемых интеллектуалов. И не понимает по той причине, что государства, в которых живут люди, не хотят, чтобы они это понимали. Государство хочет, чтобы его подданные видели двухмерную, плоскую картину войны, на которой нарисованы Фобос с Деймосом. Но мысль человеческая работает неустанно и некоторые люди с развитым воображением не так даже додумываются, как догадываются, что у войны есть и ещё одно измерение, что война не только ширина и высота, но что у неё есть ещё и глубина. Причём глубина такая, что в ней даже заглядывать страшно. Ну и вот никто заглядывать и не хочет, себе дороже выйдет. И опять всё сводится к "танчикам", "сортам стали" и "трупами завалили".

Это верно для той реальности, которую создаёт для нас государство, для суррогатной реальности, для реальности, в которой живём мы, но не так в той реальности, в которой живут сами государства, их реальность мало-мало отличается от нашей. В этой сверхреальности нет никаких "войн", нет войн "семилетних", "тридцатилетних", "бурских", "наполеоновских", нет войн "корейских", "вьетнамских" и прочих, нет даже войн "мировых". В реальности (настоящей реальности) есть только и только одна Война. Началась она как только рядом с первым на свете государством появилось второе и закончится эта Мать Всех Войн лишь тогда, когда либо государства исчезнут вообще, а вместе с ними исчезнет и человечество, либо на Земле нашей останется одно государство. Либо Третий Храм, либо Третий Рим. Либо – либо. И третьего не дано.

Война это жизнь государств, государство воюет, просто живя, всё, что делает государство – это война, как бы это ни называлось и как бы это ни описывалось, самые мирные из "мирных инициатив" это война, ну и то, что государство разрешает нам называть "войною", это тоже война, для государства это просто одна из форм войны, одно из её "состояний".

В этой нескончаемой войне нет постоянных союзников, есть только постоянные врачи. Для государства врачи – все остальные государства. Все-все. Не существует ни "расовой", ни "религиозной", ни "классовой", ни любой другой "солидарности". Любое союзничество это союзничество не только временное, но ищё и иллюзорное, ибо, заключая "союз", государства отнюдь не перестают воевать друг с другом. В тот временной отрезок Войны, который для нашего же удобства, а также для того, чтобы сохранить наши мозги в целости и сохранности, принято называть "Второй мировой", Англия, воюя с Германией, одновременно же воевала со США и воевала с Россией, США, воюя с Германией, воевали с Англией и Россией, а Россия, в свою очередь, воевала

с ними всеми, вместе взятыми.

Внешне та война выглядела, как война "союзников" против Германии, в то время, как то была война, конечная цель которой у каждого из участников была своя. Никакой "солидарностью" там и не пахло и поза "оскорблённого в лучших чувствах", которую принимала после войны советская пропаганда, была именно что позой, и в точно такие же позы становились и другие участники "коалиции победителей во Второй Мировой", продолжая воевать друг с другом, но уже называя при этом всё ту же войну, которую они и не думали прекращать ни на одну минутку, Холодной. Пропаганда на пропаганде и пропагандой погоняет.

Являются ли победители в Холодной Войне союзниками? Да нет, конечно же. Они были и они остаются смертельными врагами. То, что они не сбрасывали друг на дружку бомбы и не топили кораблей, ни о чём не говорит. Воевать можно по-всякому. Можно разбомбить город противника, можно потопить его авианосец, а можно и вот так:

После Первой Мировой Войны Англия объявила дефолт.

Да, да – Британская Империя, над которой не заходило солнце, отказалась выплачивать свои долги Соединённым Штатам. Тут нам неплохо бы вспомнить, что сегодня множество людей (по разным, правда. причинам), потирая руки, с нетерпением ждут "обрушения доллара" и неминуемого после этого, по их мнению, конца "американской гегемонии". Но вот вам тогдашняя Англия, которая для того мира была чем-то даже и побольшим, чем для мира сегодняшнего являются США, и вот эта самая Англия объявляет дефолт и – что? Да ничего. Вообще ничего. Была Британская Империя и осталась, был фунт стерлингов и он остался, был англичанин, который не будет ничьим рабом, так вот и он остался тоже и ни в чьего раба не превратился. Мировой жандарм объявил о своей финансовой несостоятельности и мир не рухнул.

И даже и больше того – дефолт объявили ВСЕ европейские должники Америки. И США с этим внешне смирились. Утёрлись. Махнули на свои денежки рукой. Списали много-много-миллиардные долги. Однако у смирения этого была причина – продолжая выдавливать из должников одолженное, Америка в конечном итоге взваливала бы неподъёмную ношу на Германию, которую европейцы под видом reparаций и заставляли выплачивать собственные долги. Дефолт европейцев, убыточный для американцев финансово, был выгоден им политически. Америка, не глядя, с лёгкостью разменяла денежки на Германию.

Разменять-то она разменяла, и Германию она в самый нужный момент поддержала, можно сказать, спасла, но если вы думаете, что Америка про денежку забыла, то вы ошибаетесь. Американцы не те люди, чтобы о деньгах забывать. И не потому, что американцы жадные, а потому, что они понимают старую как мир истину – деньги это тоже оружие. Можно разбомбить город противника, можно потопить его авианосец, а можно лишить его золотого запаса. И от одного, и от второго, и от третьего гаду будет нехорошо.

В 1933 году в спасённой Германии к власти пришёл Гитлер. И так случилось, что по какому-то нелепому совпадению в 1934 году в Америке вдруг проснулись крикливы правдолюбцы (проснулись, конечно же, сами собою, в государстве вообще всё происходит как бы само собою) и завопили: "Да где же наши денежки?!" На волне этих криков был принят так называемый "The Johnson Act of 1934", акту этому был придан статус закона и по закону этому государства, объявившие когда-то дефолт по американским долгам, лишились права на американские кредиты. "Акт Джонсона" (очень интересный, кстати, человек сенатор Хайрэм Джонсон) был вообще-то актом войны. Америка в 1934 году нача-

ла готовиться к событиям, которые, как то нам сегодня известно, воспоследовали в Европе в 1939. Америка очень серьёзно отнеслась к той известной сентенции, что сани нужно готовить летом.

Когда же наступило время, когда, как поётся в одной известной песне, "наступила зима", то выяснилось, что сани у нас получились на славу. В начавшейся горячей войне в Европе дела у Англии сразу же не заладились. Англии тут же потребовалось много всего и всякого и Англия, наступив на горло собственной песне, обратилась за помощью к своей недавней колонии: "Поможите, чем можете." А Америка могла много чего, Америка могла даже и помочь, да она, собственно, и помогла, но, до того, как начать помогать, Америка сказала так: "Земляк, да я бы всей душой, ты ж меня знаешь, я готов последнюю рубашку снять, я же всё вижу, всё понимаю. у меня, глядя на твои мытарства, душа кровью обливается, но ты понимаешь, какая вышла незадача, ты там когда-то какой-то долгок не вернул, ну и вот сенат мой пару лет назад закон принял, гадкий закон, он мне самому не нравится, но обойти я его никак не могу, ЗАКОН ЖЕ! ты ж меня понимаешь, ты сам всегда по закону жил, ты ж сам в законе, так что если тебе надо, то в долг никак, теперь – никаких кредитов, только за наличные."

"БАБКИ НА СТОЛ!"

За первые шесть месяцев(!) 1940-го года золото-валютные запасы Британской Империи сократились с 3 миллиардов 100 миллионов долларов до 624 миллионов, то есть в пять раз. Если учсть военные заказы, размещённые французским правительством в изгнании, которые Англия обязалась оплатить, то до Рождества 1940 года Англия вышла полным банкротом.

Когда англичане, отводя глаза в сторону, заявили американской стороне о печальном положении дел, то Рузвельт со смехом отказался в это поверить. Он полагал, что у англичан ещё что-то припрятано в загашнике, начав потрошить жертву, американцы делали это с умением ковбоев, свежуюших забитую тёлку. Когда же англичанам всё же удалось убедить собрата, единомышленника и союзника в своей финансовой несостоятельности, то Рузвельт начал действовать очень сноровисто. На свет тут же появился знаменитый ленд-лиз.

Сами англичане относились к этой затее в высшей степени скептически. В том смысле, что они ясно видели выгоду, которую это дело должно было принести Америке, и не менее ясно видели относительность этой выгодности для себя, но они считали, что Рузвельту не удастся преодолеть изоляционистских настроений американцев и из затеи с ленд-лизом ничего не выйдет.

Постаревший и находившийся не у дел Ллойд Джордж полагал, что вторично проделать трюк, удавшийся когда-то "полковнику Хаусу" американское правительство не сможет и, трезво оценивая положение Англии, уже видел себя английским "маршалом Петэном". Его точка зрения имела под собою некоторые основания – лишь 12% американцев считали, что Америке следует оказывать помощь Англии, а о том, чтобы воевать, вообще речи не шло. К тому, что Америка полезет в европейскую кашу самолично, было готово лишь два (!) процента американцев.

Но небывалое иногда бывает. С помощью внутриполитических манипуляций Рузвельт смог провести акт о ленд-лизе через Конгресс. Акт обрёл силу закона 11 марта 1941 года. Но вы ведь не забыли, что у англичан выгребли все наличные ещё в предыдущем году? Помните? А за военные поставки надо было продолжать платить и до 11 марта 1941 года – платить наличными, которых больше не было. Что делать бедному англичанину? Куда податься? Выход был

найден – в дело пошли английские компании, расположенные в США.

Одарённые сверх всякой меры "рыночники" полагают, что западная цивилизация стоит на "священной частной собственности" и что находится эта самая частная собственность в руках у частника. Вплоть до банков, принадлежащих неким "банкирам". Но то у рыночников, а у государства по другому. Вот настал "момент истины", вот попало государство в, прямо скажем, незавидное положение и тут же "частное" оборачивается "государственным" и превращается государством в средство платежа, в средство расчёта с другим государством, а другое государство принимает это "частное", да ещё и брезгливо морщится, мол ты чего это тут мне всучить пытаешься, и берёт чужое "частное" по той цене, которую само же и назначает, а государство неудачник молчит, только тяжело вздыхает.

Британские компании в США пошли по бросовым ценам. Сделки прикрывались фиговым листком "продажи" предприятий одними "частными лицами" другим "частным лицам". За компанию The Viscose Company, вчера ещё оцениваемую "рынком" (Боже, какая смехота!) в 125 миллионов долларов, американской стороной было уплачено целых 87 миллионов. "Живи и радуйся. И не забудь спасибо сказать!"

Но всё на свете когда-нибудь кончается. Закончились и компании.

1 марта 1941 года подошло время очередного, как сегодня говорят, "транша". Американцы затаили дыхание, Англия к этому времени располагала аж 3 (трёмя!) миллионами фунтов стерлингов. Больше у Англии не было ничего. Англичане пустились во все тяжкие, они обратились к находившимся в Лондоне правительствам Норвегии и Голландии в изгнании с просьбой о помощи. Норвежцы и голландцы ответили отказом. Англия опустила руки.

От унизительнейшего объявления себя банкротом и от дальнейших ПОЛИТИЧЕСКИХ уступок американцам Британскую Империю спасла маленькая Бельгия. Бельгийцам удалось вывезти часть своего золотого запаса и они в момент, когда хладный пот уже струился по лбу проигравшегося в пух игрока, ссудили англичан необходимой суммой в 60 миллионов фунтов. Англия воспряла, американцы были разочарованы и, думаю, припомнили потом не в меру услужливым бельгийцам эти 60 миллионов во времена Лумумбы и Моиза Чомбе.

Игры государств меж собою...

Между прочим, ленд-лиз изначально был задуман исключительно как средство "помощи" Англии, люди, полагающие, что Америка собирается использовать ленд-лиз в своих отношениях с СССР, ошибаются. Не давая Англии утонуть окончательно, Рузвельт руководствовался в первую очередь боязнью того, что в случае поражения Англии в руки немцев попадёт британский королевский флот. В своей же "русской" политике Рузвельт исходил из того, что СССР сможет сдерживать немцев максимум три месяца.

Заявление Рузвельта от 24 июня 1941 года о готовности оказывать помощь СССР и начавшиеся 29 сентября американо-советские переговоры преследовали главным образом внутриполитические цели. Дело в том, что Рузвельту было трудно сдерживать атаки на ленд-лиз со стороны выступавших единым фронтом республиканцев и коммунистов, которые были категорически против помощи Англии в любой форме. Для того, чтобы отколоть "левых" от республиканцев и была пущена в ход идея расширения ленд-лиза уже и на СССР. Рузвельт преуспел и тут. Ну, а то, что СССР продержался малость подольше трёх месяцев, так кто ж знал, что так выйдет. Вот уж на что англичане хитры, а ведь и они, гм... гм... Как бы помягче сказать...

Великий государственный деятель Черчилль в своих рас-

чётах опирался на мнение экспертов и эксперты у него были хоть куда: Маршал сэр Джон Дилл, начальник штаба армии Его Величества, дал Красной Армии шесть недель. Посол Великобритании в Москве, Страффорд Криппс, был менее оптимистичен – он дал четыре недели. Самыми проницательными оказались разведчики, в своём прогнозе, который лёг на стол сэра Уинстона, Интеллиджанс Сёрвис авторитетно заявила, что России осталось жить десять дней. Ой.

На фоне своих соратников Черчилль и в самом деле выходит "фигурой". Ему ничего и делать не нужно было. Знай себе, кури сигару, пей бренди да делай рожки указательным и средним пальцами, этого оказалось вполне достаточно, чтобы попасть в пантеон.

В истории с ленд-лизом как в капле воды видно, что моральные оценки в приложении к действиям государств неуместны. Да и какая может быть мораль в ведущейся беспощадной войне. Тут или ты меня, или я тебя. Государство не знает, что такое благодарность и что такое честь. Вот, например, когда европейцы, которым казалось, что они поступают очень мудро, объявили дефолт и, хихикая, "кинули" простаков из простаков американцев, было одно исключение, нашёлся и в Содоме свой праведник – Финляндия никаких дефолтов не объявляла и честно продолжала выплачивать свой долгожек. Казалось бы – да прости ты им, прости тем более, что на фоне английского или французского долгов финский был долгом микроскопическим, погладь чухонца по шёрстке, он вечно твоим будет. Ах нет – шалишь! Финны платили и платили и выплатили последний пенни долга уже в шестидесятых годах прошлого века. Никакой награды за свою честность они не получили, да даже как бы и наоборот.

Так что же важно в отношениях между государствами если не важно благородство? Вам всё ещё неясно? Что бы ни делал слабый, выходит на пользу сильному. Слабый может объявлять дефолт или не объявлять, слабый может считать себя умным, слабый может даже считать себя сильным, это как ему заблагорассудится, сильному до того, что думает о себе слабый дела нет, сильному это всё равно.

Когда-то давным давно Джордж Лукас снял несколько скучнейших фильмов объединённых общим названием "Звёздные войны". Пытливый зритель, однако, может найти и прячущуюся в серой лукасовской унылости жемчужину. Встречаясь и прощаюсь, герои фильма говорят: "Да пре-будет с тобою Сила." Да, именно так. В той реальности, в которой живут и умирают государства, нет ничего важнее Силы. Засыпая и просыпаясь, государство повторяет именно это заклинание – "да пре-будет со мною Сила".

"И да покинет меня слабость."

Пуля из говна

27 июля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/137103.html>

Те, кто ещё не забыл "перестройку" помнят, конечно же, визги всяких там львов разгонов, с разгону въезжавших в мозг несчастного населения, доверчиво хлопавшего ресницами и так и прохлопавшего всё на свете, в том числе и страну, и себя самих. Вынырнувшие невесть откуда пропагандисты разгонялись в нарезном стволе государственных средств массовой информации и разили наповал, сейчас понятно, что пули были из говна, но то сейчас, а тогда такая говнянная "дум-дум" не просто оставляла страшное выходное отверстие, она вообще голову сносила напрочь.

Всё, что ни говорилось по телевизору и что ни писалось в перестроечной "прессе" воспринималось как некое откровение, на все вопросы давался ответ. "Как, вы не знаете?!" Ну

и рассказывали человеку всё-всё, всю правду, как она есть. "Мы не коммуники, мы по подвалам в затылки не стреляем, у нас всё по честному – ПОДСТАВЛЯЙ ЛОБЕШНИК!"

Одной из первых "правд" была "правда" о Финской войне. Из "правды" тут же становилось ясно, что "Зимняя война" на самом деле была каких-то невообразимых масштабов поражением. Чем-то столь чудовищным, что у честных рассказчиков аж морду перекашивало. Как от зубной боли. "Ой, мамочки-и-и-и..." Ну и понятно, что всё плохое было из-за Сталина, а всё хорошее... а всё хорошее... да не было ничего хорошего! "Да вы чего?!" Если Великую Отечественную "выиграл народ", то в Финскую и народу не повезло. Всё было плохо, всё-всё.

Ну сами посудите, ну как же можно было воевать с финнами, если у нас были допотопные, царские ещё, "трёхлинейки" (ха-ха-ха, вот умора-то!), а у Финнов были АВТОМАТЫ "СУОМИ"! Помните, как "перестроечные соловьи" упражнялись в остроумии? Как они наперебой публиковали "воспоминания ветеранов", где злобные ветераны злобно шипели, что у них была винтовка Мосина, "которую если рядом поставить, то я выходил ниже ростом", а у финнов – Масхалаты и Автоматы. И Лыжи. При этом в своём правдоискательстве никто не задавался простым вопросом – а как это вышло, что Могучие Финны, встав на Лыжи, натянув на себя Масхалат и взяв в руки Автомат, до Урала не дошли? Но до простых ли вопросов, когда тебе в лоб разрывной пулей и у тебя из развороченного затылка – мозги вперемешку с говном.

Что во всём этом интересного? Интерес тут вот какой: вот вам свидетельство ветерана, вот вам "окопная правда", как она есть. Вот вам цитатка – "если у вас в руках винтовка со скользящим затвором, а против вас человек с автоматом, то шансов у вас никаких." Точка. Жирная.

Веско сказано. И сказано ветераном. Как вы думаете, ветераном какой армии? Советской? Да нет, ветеранишка наш не русский, ветеран наш – англичанин. Делится он впечатлениями о Дюнкерке. Там вам не здесь, там вам не Финляндия, Дюнкерк – проигрыш чистой воды. А проиграли почему? Да вы что, дурак, что ли? Ясно же сказано – "what chance do you have with a bolt-action rifle against a man with a tommy gun?". Никакого шанса у вас нет, тут даже и спорить нечего.

Ветеран наш не одинок. Мощно звучит ветеранский хор, подхватывает песню. Сдали англичане Малайю, сдали по-зорнейшим образом, поражение масштабов и в самом деле агромаднейших, англичане туда вернувшись толком так и не смогли. А почему проиграли? Да вы чего?! Вы что, не слышали, что у японцев были Автоматы? Да не простые, а восьмимиллиметровые? И стреляли эти Автоматы – Очередями! Честное слово! Это уже не один ветеран пишет, а это приводится мнение многих ветеранов, это уже не просто окопная правда, а Окопная Правда. Да и ладно бы только автоматы, у японцев, оказывается, были ещё и 50-мм миномёты с расчётом из двух японцев. "Ложи-и-и-ись!"

Песня-то наша, песня перестроечная, песня про автоматы выходит песней интернациональной. У финнов были Лыжи, у русских была Катюша, у немцев была Фау-2, а у японцев было чудо-оружие – 50-мм миномёт, из которого японцы, япону их мать, стреляли 4.5 килограммовыми минами на целых (вы не поверите!) сто метров. Ужас! До Малайи ли тут?

Мораль? Мораль проста как огурец – ветераны по всему миру поют одну и ту же песню, но при этом в той же Англии ветераны, ругая на чём свет стоит винтовку Ли-Энфилда и воспевая японские автоматы, не винят ни в чём своего Черчилля. Даже когда мы проиграли, В САМОМ ДЕЛЕ ПРОИГРАЛИ, мы виним свою винтовку, Черчилля мы не виним, И НИКОМУ ВИНИТЬ НЕ ДАДИМ. Автомат

автоматом, Черчилль – Черчиллем. И в ветеранской голове вместе им не сойтись. "Дураков нет!"

Меч и его джедай

31 июля 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/137342.html>

Государство вполне можно представить себе в виде человека. Не только метафизически, с человеческой жизнью и судьбой, но и в вульгарном физиологическом смысле, каковой образ был использован неглупым человеком по имени Ленин в известном всему человечеству примере, где он с метким прищуром уподоблял известно кого известно чему. Ну так вот, дело в том, что и войну мы тоже можем представить себе как взаимоотношения двух людей. При этом взаимоотношения государств могут быть описаны только и только языком судебных слушаний, то самое – "на почве неприязненных отношений". Ну там – топориком или кухонным ножом, или ещё как, но отношения непременно "неприязненные", по-другому меж государств не бывает.

Неприязненность неприязненности рознь, конечно, до того, как плескаться кипятком или хвататься за скалку, государства какое-то время находятся в состоянии холодной войны, до расчленёнки обычно громко говорят друг-дружке всякое разное, тайком плюют в суп или пишут донос "наверх", и ещё неизвестно, что лучше – открытое выяснение отношений или "мирное сосуществование". Кухня, на которой мы все живём – страшное место. Да это и понятно, если вас ошпарит напалмом эскадрилья истребителей-бомбардировщиков, то что доктор, что лекарства вам понадобятся соответствующие. Пластиры не обойдёшься.

Так вот, то, что мы называем "войною" – это бой на нашей кухне когда в ход идёт всё, что под руку попадёт, картина чрезвычайно неприглядная, приглядность ей придаётся потом, когда близким и друзьям рассказывают "как я ей, суке, засветила". Ну и понятно, что "сука" была и есть исчадие ада, а рассказчица – ангелица с крыльшками и пёрышками. Это само собой, это по-человечески очень даже понятно. То, что государство называет это махание кулаками после драки красивым словом "пропаганда", сути не меняет. Каждому хочется выглядеть правым, не только в чужих глазах, но даже и в своих собственных.

Облагородим нашу метафору и мы, а то действительно некрасиво получается. Пусть воюющие государства это не кухонные скандалистки, а два война. Если вам так угодно – рыцаря. Пускай, мне не жалко. Ну и вот, пока они там топчутся, примеряются и сквозь щели забрали грозно зыркают, на минутку отвлечёмся.

Так же как бытовая драка есть всплеск чувств, добавляющий в нашу скучнейшую обыденность и сольцы и перчики, точно так же обстоит дело и с войною, и, поскольку масштаб такой "драки" захватывает, то и от желающих хоть мысленно поиграться отбоя нет. Именно отсюда проистекает инфантильнейшая тяга к "солдатикам", "самолёткам" и "танчикам". Именно отсюда растут ноги бегуна, наскоро пробежавшего несколько пошлых книжек и теперь с апломбом необыкновенным рассуждающим о ничтожном Жукове или дураке Сталине. Ну как же, ведь человеку всё-всё известно о тактико-технических данных танка "Тигр", а тут кто-то с каким-то Сталиным лезет.

Начав играть в эту мысленную игру плавно переходят от отдельных танчиков к танковым армиям, а там так и вовсе к командованию фронтом и всё так же мысленно, не выходя за пределы собственной черепной коробки, побеждают всех-всех, всех на свете и побеждают с лёгкостью необыкновенной. А, победив, горделиво поглядывают вокруг: "Кого

вы мне тут подбрасываете? Вот его? Конева? Да он... да он... – тут человечек даже захлебывается от возмущения, – да он – дуболом, да он не победил, он – ТРУПАМИ ЗАБРОСАЛ!"

Логическим итогом этого бесконечного сравнивания и сопоставления танков, пушек и самолётов, подсчитывания убитых и раненых является то, что победившим объявляется то государство, чья армия понесла меньшие потери. Красноречивейший пример – Финская Война. На взгляд интеллигентного инфантила-переростка СССР безусловно (да какие вообще могут быть сомнения!?) проиграл войну всего лишь потому, что потери советской армии были выше, чем финской. При этом люди, полагающие, что у них воображение – ого-го! не понимают очевиднейшей вещи.

Вернёмся к нашим рыцарям, они там уже устали топтаться, пусть подерутся немного, пусть согреются. Пусть сойдутся, пусть схватятся. Государства начинают войну. ГОСУДАРСТВА. Государство как воин и как только этот воин начинает бой, становится важно всё – насколько он силён физически, насколько он умел, какой у него рост и какой у него вес. Какая у него реакция, какова мотивация, насколько он зол, как он относится к боли, пугает ли его вид крови, ну и так далее. Важно спал ли он перед боем и важно пожрал ли он. Ну, а кроме психо-физических данных немаловажно и его снаряжение. У воина есть меч, есть щит, есть латы, есть поножи, сапоги, шапка под шлемом, кольчуга, штаны, завязочки, шнурочки. Пуговички. Петельки. В бою важно всё, вот лопнет у вас ремень, начнут штаны сползать, какой из вас боец, будете, матюкаясь, одной рукой махать, а другой штаны поддёргивать, какой уж тут бой, слёзы одни.

Так вот армия в нашей картинке – это меч в правой руке воина. Не меньше, конечно, но и никак не больше. Сам по себе меч – кусок железа. Дерутся не мечи, дерутся люди. Сделал выпад и щитом прикрылся, отмахнулся, отскочил, вновь на противника настал, да вдруг не мечом, а щитом его, гада, треснул, а потом мечом добавил, а потом уклонился, изловчился, да пинка тяжёлого ногой дал, а потом придинулся, пригнулся, да башкой в шлеме – боднул, а потом опять мечом рубанул.

Ну и вот так рубились-дрались и один другого победил. Побеждённый пощады запросил, а победитель с ним чего захотел, то и сделал. И выкуп с него взял, и латы содрал и по карманам ещё полазил, какие там безделушки нашлись, он и их скоммуниздил, вплоть до электростанций, а чего – победитель, а победителей – НЕ СУДЯТ.

В этом "не судят" корень всего, для того, чтобы судить, да вот хотя бы мысленно, нужна одна малость, нужно выставить победителя побеждённым. Пусть не в реальности, пусть в чьей-то голове, в нашем случае это тоже неплохо, это позволяет пусть мысленно, а – посудить. И вынести приговор. Для того, чтобы это стало возможным, выведем за скобки государства, уберём раздражающих своей наглядностью сражающихся воинов, а то прыгают там, отвлекают, и оставим только мечи. Нет больше рыцарей наших, нет государств, а есть две железки, вот висят они в воздухе, время от времени ударяются, искры сыплются, зрешище красивое, как в кино. Дзынь-дзынь. "Фантастика!" А потом нам говорят: "Вот смотрите, этот меч погнулся, а вот на этом – ни зазубринки, это потому, что он из лучшей стали выкован, какой вам больше нравится, какой меч победил?"

Ну, тут дети начинают наперебой галдеть: "Вот этот, вот этот, который не гнётся, не ломается.

– Ну и кто, детки, по-вашему финскую войну выиграл?

– Финны, финны!

Какие умные детки! Не детки – заглядение.

О нациях

2 августа 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/137503.html>

Ближе к концу Второй Мировой Войны, когда забрезжил свет в окошке и стало ясно что было, что будет и на чём сердце успокоится, "союзники" начали озабочиваться тем, что будет дальше. Война никуда не делась, просто основные фигуранты стали называть друг друга не "союзниками", а "врагами", подозреваю, что все при этом вздохнули даже и с облегчением, как ни крути, а так по-меньшей мере честнее выходит, а правду легко и приятно говорить не только частному лицу, но и агитпропу. Правда в Министерстве Правды на вес золота.

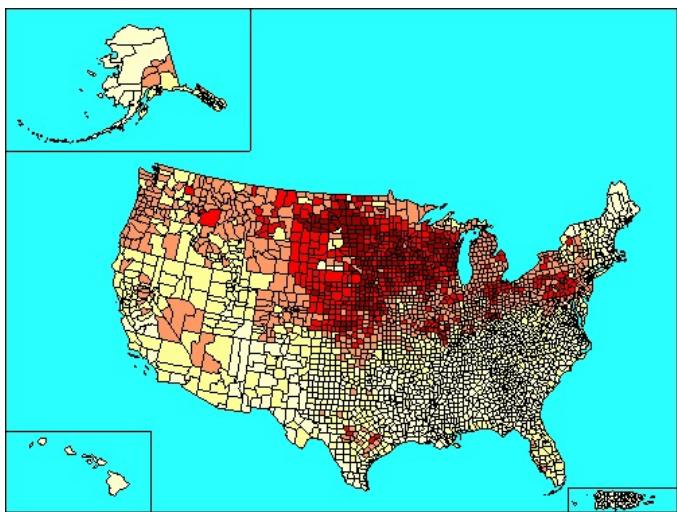
На этом фоне попросту смешными выглядят попытки представить "союзников" некими вероломными злодеями в связи с тем, что они вынашивали планы вооружить попавших в их руки немецких военнопленных и использовать их "в случае чего" уже в качестве союзников. Новый "союзник" против старого "врага". Союзник и враг, "враг" и "союзник". Никуда нам не деться от того, что слова, которыми мы изъясняемся, призваны не столько прояснить суть вещей, сколько эту самую суть затушевать. Замутить. "Раскинуть чернуху".

Ну так вот, планы эти вынашивались всеми участниками и, повернувшись фортуна к нам задом, а к ним передом, то и товарищ Сталин мог выложить ту же карту на стол – и мы точно так же могли сформировать из немецких военнопленных подразделения "добровольцев" и отправить их в окопы новой горячей войны. Нет ни малейших сомнений, что добровольцы такие сыскались бы во множестве, "на свободу с чистой совестью" и всё такое. К свободе, правда, была бы небольшая нагрузка в виде винтовки, но многие военнопленные были бы этому даже и рады.

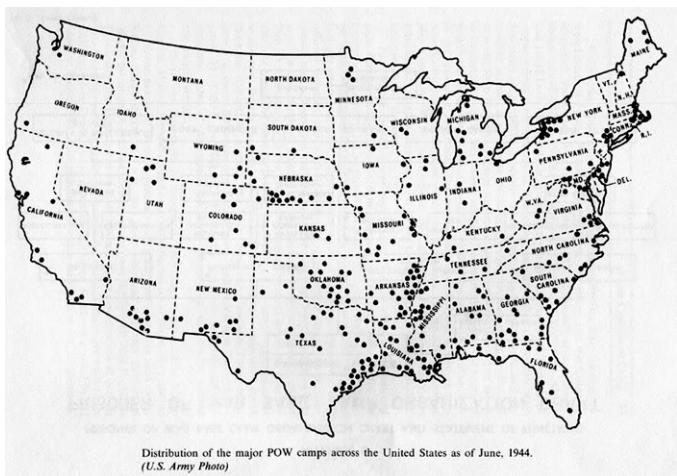
Не отставали в этом деле и американцы, они тоже были не лыком шиты и как только после Курска стало ясно, что Германии пришёл "кирдык", они начали в массовом порядке отправлять попавших в их руки немцев через океан, к себе, на всякий, знаете ли, пожарный. На территории США была развернута сеть лагерей и начиная с августа 1943 года пленные хлынули туда потоком. До этого небольшие партии немцев (очевидно с точки зрения государства представлявших из себя какую-то ценность) тоже попадали на "гостеприимную" американскую soil, но вот с августа 43-го завертелась настоящая карусель. К маю 1945 года число военнопленных в США подошло к полутора миллиону человеков.

По национальностям они разбивались так – немцев 371 тысяча человек, итальянцев свыше 50 тысяч человек и японцев 5 тысяч. Сколько из них в случае чего можно было бы сформировать пехотных дивизий, каждый может прикинуть сам. Я, собственно, не об этом, я не об очевидном. Я совсем о другом. Я вот о чём.

Когда-то я уже вывешивал карту расселения в Америке "лиц немецкой национальности". Чтобы освежить вашу память, я её выставлю опять:

А вот вам карта расположения лагерей военнопленных "немецкой национальности" в годы Второй Мировой:

Ну, а теперь каждый может мысленно наложить одну карту на другую. Наложили? Вот здесь у нас немцы живут, а вот здесь у нас немцы сидят.

Сколько мыслей всяких и разных тут же появляется в голове, так и начинают сновать, так и начинают. И про "государство", и про "нацию", и про "гражданство", и про "союзника", и про "врага", и про "друга", и про "национальную безопасность", и про "мультикультурность" и даже и про "политкорректность". Как всё это одно с другим свинчиваются и как машинка начинает работать. Ну, или как она ломается.

Интересно, а?

Papa was a rolling stone

7 августа 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/137879.html>

Вспоминает Кит Ричард. Тот самый, что пел и плясал недавно в Санкт-Петербурге. Вспоминает о жизни своей скорбной:

Когда я был маленьким, в воздухе витало предчувствие перемен. Нельзя забывать, что Вторая Мировая закончилась вообще-то примерно в 1957-58 годах, а совсем не в 1945,

во всяком случае так это ощущалось в Великобритании. В начале 60-х Гарольд МакМиллан не уставал повторять: "Вы никогда не жили лучше, чем вы живёте сейчас." Ну, насчёт "лучше" не знаю, смотря с чем сравнивать, конечно было куда хуже расти среди воронок от бомб и груд щебня.

В Лондоне было полно красивых зданий, но стоило вам завернуть за угол, а там – пустырь в три акра, улицы были завалены лошадиным помётом, автомобилей почти не было. Между прочим, мне этого не достаёт до сих пор – представьте себе угольную котель и запах лошадиного дерьма, и туда ещё примешивается вонь от дизельного топлива, сдохнуть можно, наверное поэтому я и пристрастился к наркотикам.

Я вырос на продуктовых карточках. Я помню как в школе нам давали пузирёк от лекарства, а в пузирьке был апельсиновый сок, такой пузирёк нам давали раз в месяц и учителя говорили: "Это ваш витамин "Ц". Вот так вот оно всё обстояло, было полно детишек с ракитом и им в самом деле не доставало витамина "Ц" и молока. И с конфетами было плохо. Я к тому времени уже иочти вышел из возраста, когда дети хнычат – "я хочу сладенького", но малыши имели свой пакетик с конфетами раз в неделю, и всё. Трудно представить, на что были готовы люди за каплю лимонного сока! И при этом мы не чувствовали, что мы чего-то там лишены, таким было время, мы не знали, что может быть иначе.

Да, и есть одно обстоятельство – нас перестали призывать в армию. Я ведь рос в ожидании призыва, как только вам исполнялось восемнадцать – всё, короткая стрижка и чистка картошки на два года, ну, или становись пилотом истребителя, всё это в том случае, конечно, если ты ны выкашивалаешь лёгкие или не выколешил себе глаз, или не отстрелишь большой палец на ноге. Если ты не по-настоящему сумасшедший.

Вся эта бодяга закончилась в 60-м и я неожиданно обнаружил, что не все автомобили, попадающиеся мне на встречу – чёрного цвета. В начале шестидесятых всё изменилось, мир вокруг перестал быть чёрно-белым или серым, он оказался раскрашенным при помощи Technicolor, не было больше призыва в армию, был рок'н'ролл и больше не нужно было стоять в очередях. Всё это вместе взятое оказалось очень сильное влияние на наше поколение в Англии. Это было как глоток свежего воздуха, безысходность кончилась, мы больше не должны были идти след в след за своими отцами.

Надо же. Просто не Англия, а "совок" какой-то выходит. Как есть "совок". Бедный Кит и его бедное, поруганное детство.

Dear Mommy

9 августа 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/138137.html>

Обнаружил, что на свете существует отличный сериал из пяти ДиВиДи под названием "История Рок "Н" Ролла". (The History of Rock "N" Roll, Box Set, 2004). Посмотрел четыре из пяти дисков, пропустив историю "панка", к которому я всегда был равнодушен. "Панк" и ныне, и присно останется для меня четырьмя последовательно прозвучавшими в одном из фильмов о "грязном Гарри" звуками, вырывающимися изо рта Клинта Иствуда, когда он, держа под прицелом своего Smith & Wesson калибра .44 Магнум какого-то жалкого грабителя, беспомощно нашаривающего выпавший из руки пистолет, говорит ему: "Go ahead, make

my day..." И, не открывая рта, лишь уголком губ добавляя – "punk!". Нужно было быть Иструдом и нужно было пройти школу Серджио Леоне, чтобы звук "п" на выдохе вместил в себя всё презрение мира. Вот примерно так же и я отношусь к "панку".

Ну так вот, "История Рок "Н" Ролла" была даже номинирована на одну из наград "Эмми" поскольку является, как говорится в аннотации, "outstanding informational". Что да, то да. Я со всей ответственностью могу подтвердить, что информации там и в самом деле много, дело только в том, что понимать под информацией, оно ведь как бывает, обычно люди смотрят в книгу и видят там вовсе не то, что нужно, что, в свою очередь, характеризует вовсе не книгу, а пытливого и любознательного читателя, думающего, что он не только читает, но даже и что-то там извлекает из прочитанного.

В сериале мы можем увидеть наших старых знакомцев, постаревших баловней судьбы (судьбы ли?), тех, что творили нашу с вами реальность. "Как молоды мы были..." Мы-то да, мы были молоды, но были ли молоды они? Чем-то ведь они платили за избранничество, мы тогда были неискушённы, наивны, мы были глупы глупостью молодости, мы были собою, мы были счастливы, но вот они... Согласитесь, что далеко не каждому выпадает шанс при помощи нескольких нот или пары строчек попасть в Историю, званных много, но вот избранных – раз, два и обчёлся. И фильм даёт нам возможность уже из нашего сегодня увидеть и тех, кто вчера звал, и тех, кто на зов явился. Мы даже можем вновь познакомиться с теми, кто был зовущими избран. Мы можем их не только увидеть, мы можем их и услышать. Они говорят, говорят, говорят, они ничего не скрывают, чего уж там... Дело сделано, и сделано хорошо. На славу. Рассказчики откровенны, им скрывать нечего, задумка удалась, они – победители, а победителей, как известно, не судят. Победители хващаются своей победой, победители откровенничают.

Как всем известно, в начале шестидесятых прошлого века произошла культурная революция. Революция самая настоящая, была сменена картина мира, не в какой-то одной, отдельно взятой стране, а в масштабе глобальном, вместо одной культурной матрицы появилась другая. Толчком послужила музыка, популярная музыка, нечто с точки зрения государства столь малосущественное, что до того пропаганда на подобную чепуху не обращала внимания, а вот тут, вдруг – обратила. Пропаганда что-то поняла в нас, что-то такое, чего мы не видели и не понимали, да и сейчас не видим и не понимаем.

Вот рассказывает о том времени человек, всё-всё о нём знающий, один из тех, кем пробивали брешь в Прекрасный Новый Мир, в наше сегодня. Зовут его Пит Тауншенд, вы все его знаете, группа The Who, "программная" песня "My Generation", немыслимое в то время новаторство в виде разбивающей во время концерта об пол гитары, в общем, всё при нём. Классик. Живой классик. Самый настоящий. "Моши". Да, старенький, да, шкиперскую бородку отпустил, но взгляд острый, язык что твоё помело, а уж откровенен, аж дух захватывает. Обо всём и обо всех.

Вот он рассказывает нам как ВСЁ ЭТО вообще на свет появилось. Теперь ведь как, теперь принято (ПРИНЯТО!) думать, что вдруг попёрли со всех сторон таланты, один другого талантливее, один другого музыкальнее и один другого певучее. Талант на таланте и талантом погоняет. "Roll over Beethoven". Всё, конечно же, случилось само собою, "невидимая рука рынка", подросток собрал в папином гараже из разобранного велосипеда и старых радиодеталей космический корабль и улетел на нём к ебеней матери. На Луну. Таланты, говорите? Музыкальные гении? Ну вот по-

слушайте, из первых, так сказать, уст. Вот что нужно было, чтобы вас зачерпнула горстью та самая "невидимая рука".

"Image was very important, name was very important, behavior was very important." Тауншенд делает паузу. "Music..." – говорит он и вновь замолкает. Опускает глаза, тонко улыбается. Пожимает плечами. Потом смотрит прямо в объектив: "Music was kind of important...". Он говорит это специально для идиотов, молодых и старых, полагающих, что всё разумноеечно, что талант непременно пробьёт себе дорогу и что МакКартни и Леннон – величайшие со времён Бетховена композиторы. Тауншенд говорит о нашем мире вообще и о мире музыки в частности. О мире музыки, в котором музыка, типа, тоже важна.

Рассказывая о культурной революции 60-х, фильм не мог, конечно, пройти мимо человека, который у её истоков и стоял, и мы вновь имеем удовольствие видеть на экране заслуженного работника идеологического фронта Джорджа Мартина. "Пятого битла." Он тоже охотно делится с нами впечатлениями, но самое интересное он нам сообщает, когда речь заходит о Rolling Stones. В нескольких фразах он выдаёт нам военную тайну, он рассказывает нам как всё сработало, какой был использован привод, какой стартер привёл в действие двигатель. Как всё закрутилось.

"The Beatles and The Stones were always friends, but they were also rivals, I guess The Stones were the image that mothers didn't want, and The Beatles became the image that mothers did want." Ах, какой умный человек Джордж Мартин. Не скрою, он мне очень нравится. Мне нравятся умные люди, водится за мною такой грешок. Для того, чтобы заложить первый кирпичик, тот, что теперь известен нам как "Битлз", был создан образ, всего лишь образ, который мамы DID want. Мамы. Ма-мы. Недаром королева наградила товарища Мартина титулом, королевство сильно такими, как он.

Подросток приводит в дом нового друга. Друг старше, опытнее. Зачем ему наш подросток? Да чёрт его знает, может быть он двоенник и хочет списывать у нашего подростка контрольные, может у него какой-то резон, суть не в этом. Суть в том, что подросток ему нужен. Как вы думаете, что необходимо ему для того, чтобы завязать крепкую дружбу? А? Правильно, в первую голову ему нужно понравиться мамочке подростка. Вот она испытывающе смотрит на нового друга своего сына, она хочет понять его не так разумом, как инстинктом, чего ей и её сыну от него ждать. ВАЖНО ПОНРАВИТЬСЯ ЕЙ. Но если вам это удастся, дело в пляже. Если вы понравитесь мамочке, то рано или поздно вы понравитесь и папочке, это уж будьте благонадёжны.

Если вы поёте песенки и нравитесь визжащей на концерте ссыкушке, то рано или поздно вы понравитесь и её "бойфренду". Миром правят женщины. Они просто позволяют мужчинам думать, что это не так. Если вы хотите добиться успеха, вам нужно создать некий образ, который понравится женщине. Маме. Вашей или чужой, это неважно, матери все одинаковы, они ведь все – женщины. А чтобы облегчить женщине выбор, нужно создать и другой полюс, к плюсу должен быть и минус, тут-то и потечёт ток. И потечёт он в нужном нам направлении, от Rolling Stones к Beatles. Бедная женщина даже и не поймёт, что она незаметно оказалась помешана в искусственную среду иллюзорного выбора, а нам именно это и нужно, важны не Beatles и не Rolling Stones, в том смысле, что они не важны сами по себе, нам не нужен ни минус, ни плюс по отдельности, нам важна среда.

Нам нужен электрический ток.

Детская

15 августа 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/138431.html>

Как-то так вышло, что, рассуждая о культурной революции 60-х, все всё сводят к музыке. А ведь революция это не музыка, революция не о музыке и не про музыку. Революция совсем про другое.

Место, в котором мы все живём, называется "миром". Ой-куменой. Кит и три слона на нём, земная твердь и хрустальный купол. И звёзды... И звёзды, Боже ты мой, и звёзды!

Внизу, под звёздами, живём мы. Наша действительность засижена нами, она вся в чёрных точках наших выделений, физиологических в том числе. Наш мир убог. Он грязен. Изъезжен вдоль и поперёк. Вытоптан. Он измерен. Взвешен. Он скуден. Наш мир имеет начало и он имеет конец. И всё бы ничего, в конце концов ко всему можно притерпеться, но беда в том, что наш мир ещё и скучен. Невыносимо, инфернально скучен. Скучен скучкой смертною.

Мы стремимся найти в реальности щель. Но щелей в стенах, ограничивающих нашу действительность, нет. У нашего мира был хороший архитектор, да и кирпичи, из которых сложены стены, были обожжены в той самой печи и складывал их тот самый каменщик. Но и на архитектора и на каменщика есть управа. Они не всесильны. Наш мир смертен. В нём царствует Время. А там, где находится место Времени, всегда найдётся местечко и для старости. Строение нашего мира ветшает. В его стенах появляются трещины. И если мы не можем найти щели, то нечаянную трещину хотя бы раз в жизни видел каждый из нас.

Обнаружив трещину, мы приникаем к ней, всматриваемся, мы выворачиваем голову и так, и эдак, ведь не может быть, чтобы чернота в ней была просто чернотой, мы отказываемся верить собственным глазам, ведь их так легко обмануть, мы сами не раз прибегали к этой уловке, приказывая им видеть не то, что они видят. Отчаявшись, мы приставляем к трещине зеркальце и, меняя его положение, пытаемся поймать отражение Тадж-Махала. Мы знаем, что он должен быть где-то там. Обязан! Мы сами его построили, мы сами воздвигли гробницу и похоронили в ней свою любовь. Имя нашей первой и последней любви – Детство.

В нашем мире, здесь, внутри, под куполом со звёздами, тоже есть Тадж-Махал. Так называется казино. Люди съезжаются туда со всего мира, слетаются как мухи. И их можно понять. В казино разменивают миллион на гроши. В казино мы попадаем в мир, каким он был когда-то, давным-давно, и в том мире горсть мелочи что-то значила. Сколько всего на ней можно было купить! Мы опять становимся маленькими. Маленькими волшебниками. Только в детстве для того, чтобы превратиться в кого-то другого, нам нужно было закрывать глаза, а теперь наоборот – нам нужно глаза открыть. Для того, чтобы глаза наши открылись, необходимо выиграть. Кто-то, тот, кому повезёт, закроет глаза нищим, а откроет их в другой жизни, где он будет миллионером. Мы все играем на этой rulette. Красное-чёрное. Чёт-нечёт. Риск? Ну и что? Можно проиграть? Подумаешь! Все проигрывают. Все спускают за столом всё, что у них есть. Ничего страшного, проиграв, можно опять зажмуриться и продолжать жить. Можно опять стать взрослым.

До шестидесятых прошлого века мир был иным. Он был чище, красивее, океан был глубже, а горы были выше. Мир был куда больше нынешнего. Он казался необъятным. И он был не только больше, он был полон тайн. Он не был скучен. Тот мир был населён детьми. Средой, в которой плавали мечты мира, было кино. "Голливуд". Кино было чем-то гораздо большим, чем просто развлечением. Сидя в

тёмном зале мы узнавали как надо ходить, как надо разговаривать, мы узнавали о новинках моды, мы подмечали гримаски, жадно ловили реплики героев и подражали их поступкам в тех или иных обстоятельствах нашей жизни. Сматря кино, плача и смеясь, мы учились жить. Кино было чем-то вроде школы. Да и весь тогдашний мир был школой, мир торопился выпустить нас, он был молод, нетерпелив, он слишком быстро бежал в будущее.

Но у того мира было одно слабое место. Дело в том, что кино смотрели все, и дети и взрослые, и смотрели они одно и то же кино. Пусть хорошее, пусть доброе, пусть интересное, но кино было одним и тем же. Тогдашний мир не видел разницы между маленькими и большими, он видел просто людей. И тогда появился крысолов. Точно такой же, как в старой легенде. И точно так же, как и тогда, он увёл за собою детей. Не в какую-то там пещеру, Боже упаси! Он действовал у всех на глазах, он ничего не скрывал. Он делал доброе дело – он начал пробивать стену. И все подумали, что он пробивает её туда, наружу. Дети сбежались к нему и затаили дыхание. Их глаза горели. Когда в стене появился пролом, они заглянули туда и увидели Детскую.

Вот что вспоминает о том времени рокер Том Петти. Ему можно верить, он знает о чём говорит. "С нами со всеми что-то случилось, что-то необычайное. Представьте себе, что вы подросток, вам – двенадцать, конец 50-х, представьте себе тогдашнюю музыку, представьте себе тот мир, который вы впитывали, а потом вам исполнилось четырнадцать и вдруг, неожиданно, всё изменилось – появились Битлз. Они выглядели как подарок Бога. Благодаря им каждый из нас, четырнадцатилетних, получил идентичность, каждый из нас стал индивидуальностью. Они дали нам – нас. Нас! Пришли Битлз, а следом за ними вторглась Британия."

Под "british invasion" Петти имеет в виду рок-музыку, но нам из нашего сегодня видно, что вторжение не ограничивалось музыкой, вторжение было тотальным. Произошла революция, был совершён культурный переворот.

Изначально затея выглядела как шутка, как забава. Какой-то чепухой, какой-то музыкой (подростковой музыкой!) пробили стену. Пробили дудочкой, свистулькой, в тот момент этоказалось чудом и чудом тем большим, что стены мы все принимали за стены нашей действительности, и, когда осыпались кирпичи, мысли человечества с готовностью устремились в пролом. Человечество хотело убежать. От самого себя, от стремительно надвигавшегося будущего. Расчёт был точен, план сработал как часы.

Расчёт был на чувство страха, страха перед будущим, расчёт был на то, что дети не захотят покидать школу, не школу-школу, а школу-актовый-зал, расчёт был на то, что все захотят остаться жить в атмосфере нескончаемого выпускного вечера. Подростки получили свой праздник, свою детскую, свою комнату, подростковое воображение само достроило первоначальный замысел, раздув детскую до размеров Вселенной.

Культурной революцией 60-х мир был инфантилизирован, если угодно – интеллигизирован. Подростками, неожиданно открывшими, что быть подростком престижно, была создана новая шкала ценностей и уже в свою очередь мир не подростков, а взрослых, с готовностью и чуть ли не умилением этой затеи помогал. И помогал в значительной мере бескорыстно. Подростки не хотели покидать обретённую ими детскую, а взрослые хотели туда вернуться и хотели вернуться тем сильнее, что в своём детстве они были детскими лишенцы. Теперь же можно было помещать своё собственное прошлое в детскую сына или дочери и весело запевать вместе с ними: "I wanna hold your ha-a-and, I wanna hold your hand..." Каждый пел о своём, но при этом все пели об одном и том же – о вечной юности.

Но против законов природы не попрёшь. Действительность и иллюзия трудносочетаемы. Прошло всего несколько лет и неожиданно выяснилось, что подросток вырос, а мир при этом остался всё тем же и мир этот требовал платить по счетам, а наш подросток мог предъявить лишь свою гитару, ту самую, которая джентли хнычет. Пока человечество отсиживалось в детской, пришло будущее и оказалось оно пугающим.

Выяснилось, что бы ни полагал подросток, но оковы не спали, что пролом был проделан вовсе не в стене, что мы не вышли за пределы нашего мира, что пробита была все-го лишь какая-то перегородка, а за перегородкой скрывался мрачный чулан, наскоро задрапированный и аляповато подкрашенный, чулан был тесен, впечатление глубины создавалось при помощи поставленных друг против друга зеркал, отражение отражалось в отражении, игрушки не были новыми, они просто были по-другому освещены, очень быстро выяснилось, что чулан не только ничем не отличается от других комнат, но что он просто уменьшенная и ухудшенная копия их, подросток обнаружил, что он стал взрослым, которым он ни за что становиться не хотел.

Как-то так само собою получилось, что и песни он запел другие, веселье ушло, ушла искренность, здоровенный мужик, размазывая по заросшим щёкам слёзы, завёл бесконечную жалобу: "Г'м сг-у-у-и-и-i-ng..." Поплакав, подросток попробовал вернуться к тому, что он только и умел делать – к веселью. Вышло, однако, натужно. Подросток попробовал плясать, он попытался превратить выпускной бал в обычную вечеринку, в лихорадку субботнего вечера, но и тут не преуспел. Он попытался хулиганить, он попытался напугать мир дебоширством, но, пошумев, устал. Однако покинуть детскую он не захотел. Или, может быть, не смог.

Жизнь есть жизнь и организм берёт своё, он требует отдыха и наш подросток ложится спать. В детской есть и кровать, когда-то в ней было так сладко! Подросток ложится, подбирает под себя неожиданно длинные ноги, натягивает на голову короткое одеяло, подкладывает под щеку сложенные ладони, закрывает глаза. "Да пропади всё пропадом!" – думает он, – уснуть, скорее бы уснуть." Он задремывает, потом проваливается. "Наконец-то..." И вот тут-то и начинается самое страшное. Подросток начинает видеть сны и сны эти – сны взрослого человека. Он чувствует, как шевельнулся край свесившегося одеяла, он ощущает толчок, потом другой, он хочет проснуться и – не может, из под кровати лезут чудовища, комната уже полна ими и их не отпугнёшь, позвав маму. Детство кончилось.

Семь самураев

20 августа 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/138524.html>

Фильм "Семь самураев" я смотрел уж и не помню сколько раз и знаю его почти наизусть. В нём содержатся не только все клише современного кинематографа, но и все его жанры – тут вам и action movie, и drama, и comedy, и adventure, да даже и family, ну и понятно, что "Семь самураев" украшают собою раздел под названием classic movies. Великий фильм. "Мать всех фильмов". Куда там "Броненосцу Потёмкину", который я никогда не мог досмотреть до конца.

Вот и вчера вечером поставил самураев, поставил как бы машинально, нечаянно, и всё, оторваться невозможно, хоть и знаешь всё наперёд, а – смотришь и смотришь. Переживаешь. Всё как в первый раз. Подлинность, вот то, что отличает настоящее искусство от подделки – настоящее не находит.

На втором диске – шестая часть. Гибнет первый самурай. Гибнет балагур Хейхачи. Вся деревня собралась у могилы, стоят рядом товарищи, склонили головы, скорбят. Крестьянин, из-за которого погиб Хейхачи, падает на могильный холм, скребёт его пальцами, рыдает, в толпе начинают звать бабы и тут Кикучийо, которого играет Тоширо Мифуне, сидевший, нахоллившись, в стороне, вдруг вскакивает и кричит: "Что ты ревёшь, дурак?!" Машет рукой, срывается с места и бежит вниз, в деревню, карабкается, срываясь, смешно раскорячиваясь, на крышу дома и поднимает над деревней Знамя. В толпе поднятое знамя замечает один, потом другой, начинают подталкивать друг друга, показывать глазами, выпрямляются спины, зажигаются глаза, высыхают слёзы. Знамя над деревней. Свистит ветер, рвет его, хлопает краями грубой ткани, живёт поднятое знамя, реет. Палка, кусок ткани и ветер. Потрясающий момент, каждый раз пробирает до самого нутра.

Фильм был снят Кurosавой в 1954 году. С момента самого страшного в истории Японии поражения прошло девять лет. Девять лет как сожжено Токио, девять лет как судимы и повешены члены японского правительства, девять лет атомной бомбардировке, девять лет немыслимого национального унижения. Долгих девять лет. А потом – поднятое над Японией знамя. "Врагу не сдаётся наша гордая деревня!" Японский фильм о вроде бы далёком японском прошлом и в то же самое время фильм о самом, что ни на есть настоящем, фильм о всегдашнем "сегодня", фильм о том, что пребудет вечно. О жизни и о смерти. И о нас, о людях. О тех, что всегда – между. Между рождением и смертью. Всех людях, всех, без исключения. Мы все уравнены тем, что родились и умрём. Рождаемся мы все одинаково, но вот умираем по-разному. Разница определяется тем, как мы на себя смотрим, какими мы себя видим.

Не девять, а уже шестнадцать лет прошло, как Россия проиграла Холодную Войну. Какими видят себя сегодняшние русские? Какими они видят себя вчерашних? Какие замёна они поднимают? За последние шестнадцать лет сказано очень много слов о России, о возрождении, о некоей "национальной идее", мелет и мелет мельница, истирает вечные слова в труху, в пыль, в прах. "Слава России!" уже превращено в какой-то бессмысленный слоган. Пишут-пишут-пишут, талдычат-талдычат-талдычат, тычут вокруг пальцем – "у нас должно быть вон как у них, какие молодцы немцы-евреи-японцы, какие они правильные, какие националисты! и мы, и мы хотим! и нам, и нам дайте!" А чего давать? Чужую голову не приставишь, чужую жизнь не проживёшь. Тем более японскую. Они, перед тем как найти себя, сняли о самих себе фильм. И назвали его "Семь самураев". Они подняли знамя. В "РФ" тоже снимают фильмы, а как же! Не дураки, чай. Всё, как у людей. Всё, как в той же Японии. И демократия, и разделение властей, и выборность сверху донизу, и продюсеры-продюсёры, не в Совке живём, мы его по капле из себя давим, давим в том числе и в кинотеатрах, сидит там русский, давится, кока-колу пьёт, поп-корн жкуёт, на экран таращится. Показывают ему самый националистический из всех националистических фильмов. "Девятая рота" называется.

У японцев кино и у нас тоже, у них чёрно-белое, у нас – цветное. У японцев герои и у нас герои. Символ здесь, символ там. Цифрой по цифре. Там семь, здесь девять. У них девять, у нас шестнадцать. "Слава России!" Какой? Той, что была, той, что есть или той, что будет?

Семь самураев или неодолимая сила жить

22 августа 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/138857.html>

Из комментариев на предыдущий пост я с удивлением обнаружил, что почти никто "Семь самураев" не смотрел. Надо же... Давайте я вкратце расскажу, о чём там – итак, раздираемая междуусобицами Япония XVI века, затерянная в горах деревушка, неподалёку от которой свила гнездо банда, грабящая окрестных крестьян. Нечаянно узнав, что бандиты ждут, когда они снимут урожай, чтобы отнять его, крестьяне собирают сход, по косности своего ума придумать ничего не могут и идут к местному "авторитету", патриарху, живущему за оклицией, на мельнице (мельник, запруда, нечистая сила и связанная с ней мудрость мира сего – это вненациональный типаж, в том числе и русский), ну и вот – старик советует им найти несколько самураев, которые помогут им отбиться от бандитов. На резонное сомнение "да какой же самурай пойдёт защищать нищую деревню", умный мельник говорит – "найдите голодного самурая". И удивительное дело, крестьяне находят в ближайшем городе не одного, а целых семь голодных самураев, готовых защищать их не за деньги, а за три кормёжки в день. За трёхразовое питание. На деревню нападают бандиты, самураи защищаются, в результате вся банда в количестве примерно сорока человек перебита ценою жизни четырёх самураев и нескольких крестьян. Хэппи-энд, пейзане танцуют и поют в самом буквальном смысле – фильм кончается сценой посадки нового урожая, пятачиеся назад женщины заученными движениями, одновременно наклоняясь и разом отступая, втыкают в дно рисового поля рассаду, а мужики, облегчая им этот нелёгкий труд, бьют в барабаны и ритмично выкрикивают в унисон какие-то весёлые японские слоганы. Вот и вся незамысловатая фабула фильма.

Простота эта, однако, кажущаяся. Семеро самураев не превратились бы в один из интеллектуальных стереотипов современного мира, не имей фильм второго, третьего и четвёртого дна. Основной посыл фильма вот в чём – перед нами столкновение двух миров, мира крестьян и мира дворян. И те, и другие живут в одной стране, и те, и другие говорят на одном языке, и те, и другие являются носителями одной и той же культуры и одновременно они разделены стеной, преодолеть которую чрезвычайно трудно, в некоторых ситуациях они просто не в силах понять друг-друга. Они и они. Народ и знать. Народ и "элита". Тут много чего понимано – Государство, Власть, Долг и Честь. И самое главное – кто кому должен. Народ знати или знать народу. Кто главнее? Кто первичен? Кто вечен и кто смертен?

Возражая мне, привели ссылку на некоего, как я понимаю, знатока мирового кинематографа Игоря Галкина. Вот цитата из которой следует, что товарищ Галкин фильма "Семь самураев" вообще не смотрел, а пересказывает то, что ему "Рабинович по телефону напел" – *Меня буквально поразило сходство с российской кинопродукцией – хотя сравнивать-то не совсем прилично – последних лет 6-7. Вот та пресловутая жажда героя, отсутствующего в реальности. Подростковое моделирование супермена, пусть не всегда нравственно безупречного, но сохраняющего робингудовскую традицию в социальном хаосе. Японии, едва избавившейся от послевоенной оккупации, такой герой нужен был чрезвычайно.* http://www.kino.org/js/elita/elita_7samurai.shtml Типично куркульская психология – надавить на жалость и воспользоваться без особых затрат благородством ближнего, который явно беднее тебя и который, скорее всего, завтра умрет во имя твоих интересов....Особенно отвратительно выглядит после этого сцена расправы над пленным, когда "мирный, бедный и затурканный" крестьянин нагло отталкивает победителя, настаивая

на своем праве убить связанного пленника....

Экая чепуха. Начиная с того, что, по мнению Галкина, Япония к 1954 году "освободилась от оккупации", в то время как она практически оккупирована даже и сегодня, и заканчивая глупейшими пассажами о "куркульской психологии". Ну, да дело известное, интеллигент крестьянина не любит и не будет любить никогда. Дело, правда, ещё и в том, что интеллигент и аристократию никогда не полюбит, ибо ему ненавистно слово "долг". Неудивительно, что интеллигенту фильму не нравится, интеллигент любит только себя самого.

Крестьяне в фильме давили не на жалость, а на чувство голода. Но не только. Крестьянин хитёр. На деле крестьяне искушали самураев. Самураи же в этой сделке – защита слабого за кормёжку, были проще и честнее. Они получили то, чего хотели, государство пренебрежло ими, они оказались невостребованными, люди меча, люди чести оказались не у дел. Можно было ждать, когда им посчастливится и их наймёт на службу какой-нибудь князёк, а, ожидая, затягивать на подведённом от голода животе ремень потуже, и на потеху зевакам завязывать бесмысленные драки друг с другом, а можно было уйти в глухую деревню и умереть там, вдали от глаз, и умереть БЕЗВЕСТНО. Так вот эти семеро поняли, кто умом, а кто инстинктом, что эта смерть будет единственным оправданием их жизни, высшей честью, подарком Судьбы. Защита никчемной деревни превратилась в Долг, долг в самом чистом, незамутнённом виде, никаких тебе отношений хозяина и слуги, нет ни сюзерена, ни вассала, нет даже и клятвы верности. ФОРМАЛЬНО НЕТ ДАЖЕ И ПЛАТЫ. Есть только Долг и есть только Честь. Долг перед самим собою и честь в собственных глазах. И в глазах крестьян. В глазах народа, который они до того даже не замечали.

И насчёт слов "без особых затрат" в приведённой аннотации на фильм тоже нехорошо. По ходу фильма нечаянно выясняется, что рис крестьяне выращивают на продажу, чтобы выжить, сами они изо дня в день едят просо, рис для них – лакомство, деликатес, но самураев они кормят именно рисом. "Кто-то дал тебе много, но ему это ничего не стоило, а кто-то дал тебе мало, но при этом отдал всё, что имеет, так кто же из них дал тебе больше?" Это из нелюбимого интеллигентными людьми Кнута Гамсuna, нелюбим он по причине "сотрудничества с фашистами", но ведь прав был Гамсун, прав, и никуда нам от этого не уйти.

Ну, а вот это заслуживает особого разбора –*Особенно отвратительно выглядит после этого сцена расправы над пленным, когда "мирный, бедный и затурканный" крестьянин нагло отталкивает победителя, настаивая на своем праве убить связанного пленника....*

Фу, как гадко. В фильме эта сцена выглядит следующим образом: самураи устраивают засаду, куда попадают трое засланных бандитами лазутчиков. Двоих убивают на месте, а одного, связанного, приволакивают на верёвке в деревню. Сбежавшиеся крестьяне пытаются его линчевать, однако самураи отгоняют их, крича, что это их пленник, что его нельзя просто так разорвать на куски, что он уже много чего рассказал и ещё может быть полезен. Толкотня, туча пыли, базар-вокзал, и вдруг всё стихает, толпа молча расступается перед ковыляющей дряхлой старухой, сжимающей в трясущихся руках мотыгу. Опирающийся на клюку старик мельник кричит: "Дайте ей отомстить за убитого сына, дайте свершиться правосудию! Кто-нибудь, помогите ей!" Самураи опускают головы и растворяются в толпе. И вот эта бабка тяпкой забивает связанного бандита. Неблагородно? НЕБЛАГОРОДНО?

Фильм "Семь самураев" о том, что самураи могут научить крестьян не так даже драться, как драться правильно

но, драться умело. Больше ничему. Крестьяне же могут научить самураев куда большему. Вот всё позади, победа, дело сделано, трое оставшихся в живых самураев уходят, однако на лицах их нет радости, они оставляют позади себя смысл, оставляют то, что они успели понять, кажется, что они предпочтли бы умереть. В последних кадрах старый, умудрённый, битый жизнью главный самурай, который по его собственному признанию, не выиграл ни одной битвы, глядя на веселящихся крестьян, высаживающих следующий урожай, печально говорит: "Мы опять проиграли. Крестьяне всегда выигрывают." Он прав. Всегда выигрывает жизнь.

Крестьянин

24 августа 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/139172.html>

Товарищ Русаки _Де задаёт нам вопрос:

Кто такие крестьяне? Это те кто раньше только на себя работали и теперь (почти) исчезли? Или это верующие люди, которые всё получают от бога? Или это те, кто летом работает, а зимой бухает?

Что вы вкладываете в слова КРЕСТЬЯНИН?

Хороший вопрос. Итак, кто же такой крестьянин? Краткий ответ будет таким – крестьянин это Человек. Человечество состоит из крестьян. Крестьянин это то изделие, что сошло с конвейера, за которым сидит сборщик по имени История. Чем дольше длится век, тем длиннее конвейер, тем больше деталек, которые надо собрать в единое целое, но что каркас изделия, что принцип сборки остаются неизменными. Изделие усложняется, но в основе своей оно всё то же.

Крестьянин естественен и именно это даёт ему силу жить. Крестьянин пребывает в мире с собою, его очень трудно сбить, сбить не в смысле shoot him down, а в смысле сбить с пути, по которому идём мы все. Крестьянин не оправдывает себя, ему это просто не нужно, если он предаёт, то он к этому так и относится, если он грабит, то он себе так и говорит: "Я – грабитель", если он грешит, то он не пытается вывернуться (не на словах, тут-то мы все одинаковы, а перед собою, крестьянин знает, что такое – Совесть), когда приходит воздаяние, он принимает его, как должное, он знает, что за всё, что человек делает в своей жизни, он должен платить, и крестьянин предпочитает заплатить в жизни этой, а не в загробной, и именно поэтому человечество всё ещё живо. Крестьянин – целен.

Крестьянин это образ мыслей, крестьянин это склад ума, крестьянин это некая точка в пространстве, из которой мир виден под определённым углом, крестьянин держится за своё место изо всех сил, он понимает, что самое главное – это весы, на которых он взвешивается и мера, которую он меряется, крестьянин хранит верность Богу.

Аристократия это тоже крестьяне, всегда – крестьяне. Аристократ и крестьянин очень хорошо понимают друг друга. Их мир един, даже когда они воюют (такое тоже случается), то это всегда война одних крестьян с другими и в войне этой побеждают те, в ком крестьянина больше. Победить крестьянина нельзя, И тот, кто удерживает мир, он тоже – крестьянин.

Род занятий это некая мимикрия, когда-то, давным-давно, появилось государство и появилось оно именно для того, чтобы мог выжить крестьянин, в государстве есть города и они тоже нужны в первую очередь крестьянину, крестьянин может прийти в город, он может занять ту или иную социальную нишу, он может заняться чем угодно и может кем угодно притвориться, рабочим, скажем, или торговцем, ему это не трудно, крестьянин знает как работать и

он знает как торговать, крестьянину не трудно пойти в институт, ему не трудно получить образование, ему не трудно надеть на себя личину, но при этом он продолжает оставаться всё тем же крестьянином. Обернётся по-другому, он вернётся туда, где всё начиналось – к земле. Рано или поздно, мы все туда вернёмся.

Крестьянин живёт в каждом из нас. В ком-то крестьянина больше, в ком-то – меньше. Когда-то крестьянами были все, все без исключения, но потом, воюя между собою, государства изобрели оружие – интеллигента. Того самого, о котором писали братья Стругацкие, и которого в их романе государство мучало, пуская некие лучи. По Стругацким, правда, выходило, что интеллигент это продукт некоей мутации, мол, нечаянно получился весь из себя этакий "умник", не думаю, чтобы в реальности имела место именно "мутация", уж очень она вышла удачной для целей, которые преследовали одни государства, пытаясь разрушить другие. "Интеллигент" это человек, из которого "крестьянин" вытравлен полностью. "Интеллигент" это человек искусственный, робот, внутри он пуст и эта пустота заполняется не жизнью, не сущностью, а – словами. Крестьянина обмануть при помощи слов очень трудно, но вот интеллигента – запросто. Крестьянин различает слова и то, что за ними скрывается, интеллигент же видит только и только слова. Дело ещё и в том, что какими бы словами ни описывалась реальность, она при этом реальностью быть не перестаёт, а реальность диктует свои законы и крестьянин к этим извечным законам адаптирован, крестьянин не боится перемен, он знает, что он – вечен. Крестьянин знает, что он перетерпит всё. Подует ветер и снесёт плевелы, но зёरна останутся. Интеллигент исчезнет, но вот крестьянин – нет.

Люди всегда любили играть с мыслями о конце света, в наше время, с его средствами воздействия на массовое сознание, вроде кинематографа, можно воплотить эти страшилки в экранное действие и мы все видели множество фильмов-катастроф, написана куча книг и ещё больше журнальных статей и тоже на эту тему – как оно будет. При этом отношение к возможному концу света иронично-легкомысленное, и это понятно, ведь и фильмы снимают люди интеллигентные и они же пишут книжки, они полагают, что мир состоит из слов, маленьких, затёртых словечек, из которых интеллигенты собирают свою повседневность.

Дело, однако, в том, что в мире, кроме крестьян, которые живут, и интеллигентов, которые подменяют жизнь говорильней, есть ещё и люди, которые пытаются задуматься над тем, что будет. Прикидывают, складывают, вычитывают, присматриваются к миру, копят информацию, работают. Серьёзные люди, неинтеллигентные, те, в ком крестьянин жив. Вот уже 40 лет в США выпускается журнал – *Futurist*, из самого названия которого видно, что он посвящён проблемам будущего, я его время от времени листаю, там попадаются очень интересные статьи на самые различные темы, объединяет их одно – будущее и мы в этом будущем. Ну и вот, как-то из дискуссии, опубликованной в этом журнале, я узнал, что люди, прогнозирующие наше будущее, настроены в этом смысле очень оптимистично, на мой взгляд, так даже чересчур оптимистично, они полагают, что шансы на то, что человечество переживёт XXI век делятся ровно пополам – 50/50. Человечество играет само с собою в рулетку. Красное – чёрное. Чёт – нечёт. Орёл – решётка. Fifty – fifty.

Следует понимать, что главный фильм-катастрофа снят давным-давно, мы все в этом фильме живём, и так же давным-давно написана главная книга о катастрофе. И в книжке этой чрезвычайно доходчиво сказано и о том, что нас ждёт. Книжку эту читали все, в том числе и люди интеллигентные, но вот с пониманием прочитанного у них, как и обычно, неважно. Они понимают слова "конец света" букв-

вально, со звериной серьёзностью, и понимают именно так не только потому, что у интеллигенции традиционно плохо с чувством юмора, но и потому, что срабатывает инстинкт самосохранения. Ведь "конец света" будет означать конец интеллигентии, "конец света", который нас ожидает, это конец мира, каким мы его знаем, а интеллигентия это неотъемлемый атрибут именно современного мира. Где-то в небесной выси со звоном взлетает монетка, чем она упадёт, какая нам уготована судьба? Шансов на то, что уцелеет окружающий нас мир, ровно столько же, сколько и на то, что знакомый нам мир исчезнет. Но, если даже это и случится, то исчезнет не человек, исчезнет всего лишь наша реальность, ей на смену придет что-то другое и в этом другом мире одно и только одно останется неизменным – никуда не денется человек и человек этот будет Крестьянином, просто потому, что другим человек быть не может.

Тестикулы от Фаберже

28 августа 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/139446.html>

Мир, в котором мы существуем, это мир выбора. Между и между. Или – или. Чёрное – белое. Чёт – нечёт. Жизнь – смерть. "Да" или "Нет". Оттенки что цветовые, что оттенки между жизнью и смертью придумывает сам человек, и делает он это затем, чтобы подсластить горечь личного поражения, осознание того, что он сделал неверный выбор.

То же самое и с кажущимся бесконечным спором о судьбах России и о месте русского государства меж других государств планеты. А между тем суть спора проста, это всё та же проблема выбора.

Выбор вот в чём, ну, или выбор вот из чего: по одну сторону стоит Россия, по другую – "республика", здесь -Россия, а вон там – "Республика Россия", отличие тогдашней, образца 17-го года, республики от сегодняшней только в том, что тогдашняя просуществовала восемь месяцев, а нынешняя вот уже шестнадцать лет. Других различий нет.

Сегодня точно так же, как и тогда, по одну сторону стоит Россия, а по другую – Республика Россия, которая сегодня называется "РФ". По одну сторону стоят Николай и Брежнев, а по другую – Керенский и Ваксельберг. По одну сторону Великая Отечественная, по другую – Вторая Чеченская. По одну сторону жизнь, по другую – морок. И вместе им не сойтись. Никак. Русскому человеку находиться между нельзя, он понуждается к выбору. Понуждается жизнью. Хотел он того, или нет, но выбор он сделал тогда, в 17-м, и рано или поздно он вынужден будет выбирать опять.

Многие поторопились, выбор свой уже сделали и выбрали они ту сторону, где Ваксельберг, и это понятно, у Ваксельберга яйца, в чём тот самый "оффисный plankton" видит признак не только мужественности, но и силы. Приятно, комфортно, да и безопасно стоять по ту сторону, где стоит сила, ещё бы! Да только сила ли? Дело в том, что когда-то те же яйца были у Николая, но он проиграл. И точно так же когда-нибудь проиграет Ваксельберг. Дело-то не в яйцах, дело в том, какую сторону выбираете вы, лично вы, это ваш выбор, и ответите за него тоже вы, при этом главное вовсе не в том, куда вы ставите себя, суть выбора в том, куда вы мысленно ставите Россию. По какую сторону она стоит перед вашим внутренним взором? То-есть вы можете честно сказать – Россия с Николаем, но я с Ваксельбергом, Россия с Брежневым, но я с Ельциным, однако, хоть яйца есть у многих, но мужество произнести эти слова даже и мысленно имеют далеко не все, слаб человек, труслив, не хочет отвечать даже и перед тем судом, что заседает в каждом из нас, не хочет он отвечать перед своей совестью, и поэтому

он производит подмену, он говорит: "Я там, где Россия, а Россия – с Керенским. Слава России!"

"Я там, где Россия, а Россия – с Собчаком. Слава России!"

"Я там, где Россия, а Россия – с РФ. Слава РФ!"

"Я там, где РФ, а РФ – с Челси. Спартак чемпион!"

Да здравствует Император!

30 августа 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/139772.html>

Когда я в связи с Николаем упомянул Наполеона, мне был задан вопрос:

Интересно, мне кажется, вы в первый раз упоминаете Наполеона на моей памяти, и явно негативно. Я мог бы думать за вас обоснование, исходя из общей логики вашего ЖЖ, но всё же, не могли бы вы кратко описать свою к нему отношение именно в контексте "государственность"?

Я отношусь к Наполеону не негативно, "негативно" вообще немножко не то слово, с моей точки зрения Наполеон не "негативен", он просто "не орёл". Помните – "хороший ты парень, но не орёл"? Вот то же и с Наполеоном, он не орёл. Не чемпион. Он хороший гроссмейстер, он смог выйти в финал, он даже был близок к победе, но – не смог.

Вот вам открытка начала прошлого века, это одна из серии открыток, завалявшихся в нашем семейном архиве. Открытки были выпущены в Германии, во времена Второго Рейха, на них какой-то немчуган изображает Наполеона. Идеологически шаг был выверен и своеобразен, именно фигура Наполеона и должна была олицетворять для тогдашних немцев национальную идею:

щенную наружу "энергию масс" вовне, не на разрушение, но на строительство, как-то так вдруг вышло, что Франция, которую заставили самоедствовать, бросила это малопочтенное занятие и принялась с аппетитом наголодавшегося человека пожирать всех вокруг себя, именно то, что было использовано "против" Франции (антимонархическая пропаганда) было вывернуто "Наполеоном" наизнанку и превращено в идеологию построения тогдашнего "ЕС".

Те же самые французские крестьяне, что ещё вчера с проклятиями крушили собственное государство, вдруг (вдруг!) со слезами на глазах запели Марсельезу и с ничуть не меньшим энтузиазмом встали под знамёна революционной Франции, отправившейся в поход против "европейских тиранов". А как только Европа была даже не объединена, а всего лишь сплита на скорую нитку, Наполеон обернулся не больше и не меньше, как монархом, и те же самые люди, что готовы были отдать жизнь за Революцию, с восторгом заревели: "Vive l'Empereur!". То-есть, тот самый яд, что должен был Францию умертвить, превратился в волшебный эликсир, Францию не только не убивший, но напротив – воскресивший. Свергли Бурbona, а получили "Корсиканца".

Пройти путь до конца Наполеон, однако, не сумел, остался, проиграл. Мог ли он выиграть? Да, мог. Наполеон доказал, что из кажущейся проигрышной позиции есть выход, но в Истории есть человек, который чрезвычайно убедительно продемонстрировал миру, что не только можно, подобно Наполеону, превратить проигрышную позицию в выигрышную, но что и всю партию можно довести до победы. Имя этого человека – Сталин.

Сталин пошёл гораздо дальше Наполеона, он оказался несопоставимо более искусным игроком. Наполеон умер проигравшим, проигравшим умер и Гитлер. Сталин же умер непобеждённым чемпионом мира.

Сталин умер Императором.

Шкаф

5 сентября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/139777.html>

Вас приглашают провести уикэнд в загородном доме.

- Поехали, – с улыбкой говорит вам друг, – не пожалеешь. Я уже был там однажды. Такие забавные старики. – Он смеётся.

"Может, и в самом деле поехать, – думаете вы. – Кто знает, может быть поездка развлечёт меня."

Друг, склонив голову к плечу, смотрит на вас с участием, ждёт.

Вы вспоминаете её лицо. "Оставь меня, – говорите вы ей, – пожалуйста, оставь, позволь мне забыть тебя."

Вы соглашаетесь.

Дом стар. По стенам вверх ползёт плющ, крыша на доме черепичная. Совсем как на домах вашего детства. Вы невольно улыбаетесь. Дом мрачен. "Наверное, это потому, что он стар – думаете вы. – Все старые дома таковы."

Вам открывает дверь старый слуга.

- Здравствуй, Том, – говорит ваш друг. – Помнишь меня?

Хозяева дома тоже стары. Но не дряхлы, совсем не дряхлы. Они приветливы, они неподдельно рады вашему приезду. Вы вспоминаете бабушку. Её руку, ерошащую ваши волосы. Вспоминаете бабушкин голос. Вы с благодарностью смотрите на друга. "Спасибо" – одними губами говорите вы ему. Он понимающее прикрывает глаза и чуть разводит руками. Вам хорошо.

В гостиной вас ждёт сюрприз. В углу, в кресле, сидит скелет.

- Это Зигмунд, – говорит хозяин. – Он всегда рад гостям.

- Зигги, дружище, – кричит ваш друг. – Как поживаешь, старина?

- Позвольте, я представлю вас, – говорит хозяин.

Вас подводят к скелету. Все оживлены, веселы, вы невольно поддаётесь настроению, улыбка уже не сходит с вашего лица, вы сжимаете в горсти сухо постукивающие гладкие косточки, вы называете себя.

- А теперь – к столу, – зовёт хозяин. – Давненько у меня не было такого аппетита.

- Приятно было познакомиться, Зигмунд, – говорите вы, осторожно разжимая ладонь. Рука скелета падает на подушку кресла. На ткани обивки ни пылинки. Затылок черепа откинут на спинку, скелет сидит в креслевольно, вид у него высокомерный.

Стол сервирован на четверых. Всё очень вкусно. Под переклик серебра плавно течёт беседа, прерываемая взрывами смеха. "Надо же, – думаете вы, – я уже успел забыть, как это бывает."

Потом все идут в сад. Идёте и вы. Деревья в саду старые, стёртые камни дорожки разделяют выпуклые полоски мха. Глядя на рисунок под ногами, вы вспоминайте шахматы, а потом почему-то воспоминание античной вызы с выставки в Королевском музее. Сад громадный, заросший, с извилистыми тропинками. Вам кажется, что в стороне мелькнуло что-то вроде надгробия, но вы не уверены, а спрашивать неловко. Хозяева увлекают вас за собою, вы оглядываетесь и видите исчезающий в зелени склонённый профиль статуи, изображающей склоняющую женщину. Когда вы оглядываетесь ещё раз, то видите только густую поросьль кустов, названия которых вы не знаете. "Наверное, показалось", – думаете вы.

Прогулка действует на вас умиротворяюще. Хорошее настроение не покидает вас, шутки хозяев кажутся вам исполненными глубокого смысла. Когда вы возвращаетесь из сада, хозяин проводит всех в соседнее с гостиной помещение. Это кабинет. В нём до потолка высятся книжные полки, одна стена, выложенная диким камнем, увшана оружием. Вы спрашиваете разрешения снять со стены старинный пистолет и получаете его. Вы закладываете левую руку за спину, принимаете позу дуэлянта и щёлкаете курком. Все смеются. Когда вы вешаете пистолет на место, ваш взгляд привлекает какой-то отблеск. Это головка ключа. Ключ вставлен в дверцу шкафа. "Какой интересный узор у этого ключа, – думаете вы. – Где-то я его уже видел." Вы наклоняетесь, чтобы рассмотреть ключ поближе. Хозяин предлагает вам сигару. Вы отказываетесь. Хозяин раскуривает свою, его подстриженные седые усы топорщатся.

Слуга вкатывает в дверь кабинета кресло со скелетом. Все оживляются. Хозяин разливает из хрустального графина старый бренди. Ставит бокал перед скелетом и наливает и ему капельку. Все разом склоняют головы и поднимают бокалы. Пригубливают. Брендли великолепен.

Вы с любопытством разглядываете скелет. Тёмные впадины глазниц смотрят мимо вас.

- Настоящий? – спрашиваете вы.

- Конечно, – отвечает хозяин. – Моё положение не позволяет мне держать в доме муляж. – Он ласково прикасается к черепу. "Зигмунд", – говорит он.

Хотя ещё совсем не поздно, вас клонит в сон. Вам предлагают кофе. Вы благодарите и отказываетесь.

- Спать! – вставая, говорит хозяин. – А теперь всем спать. Мы, деревенские жители, ложимся с закатом.

Угрюмый слуга провожает вас и вашего друга на второй этаж, показывает вам ваши спальни.

- Спокойной ночи, – говорит вам в спину друг.

- Да-да, – поспешно отвечаете вы ему. – Конечно же, спокойной ночи. Спокойной ночи и спасибо за всё.

Ваша спальня под крышей, напротив двери – кровать. Скошенный потолок усиливает перспективу и кажется, что кровать стоит очень далеко от вас. Когда вы бросаете на неё взгляд, у вас вырывается изумлённое восклицание. До этого вы видели такие только на старинных гравюрах. Слуга спрашивает, чем ещё он может быть полезен, кланяется и оставляет вас.

Вы осматриваетесь. Комната пуста. Кроме кровати в ней ничего нет. Кровать отодвинута от стены, заглянув за неё, вы обнаруживаете там фаянсовый ночной горшок. В который уже раз за сегодняшний день вы улыбаетесь. "Как трогательно", – думаете вы.

Бельё свежее, простыни пахнут мяты. Матрац кровати именно такой, как вы ждали. И в меру жёсткие подушки тоже. Вы засыпаете сразу. Впервые за последние полгода вас ничего не тревожит. Вы спите крепко, без сновидений. Вы больше не видите фотографию, вмурованную в камень.

Вы просыпаетесь. Вы как будто выныриваете из глубины. Вам требуется усилие, чтобы вспомнить, где вы. За окном идёт дождь. "Где тут у них ванная комната?" – думаете вы, идя в темноте к двери. Дверь оказывается запертой. Вы вертите ручку, с недоумением тяните дверь на себя. Тщетно. Вы вспоминаете про горшок. Он оказывается неожиданно лёгким. Когда раздаётся плеск, вы вспоминаете себя мальчишкой. Вы вспоминаете слово "озорство".

Вы вновь ложитесь. Засыпая, вы пытаетесь вспомнить её лицо и не можете. "Как странно, – проваливаясь в сон, говорите вы себе. – Как странно." За закрытыми веками вы вдруг видите огонёк свечи. Её пламя несколько раз мечется из стороны в сторону и гаснет.

Вы просыпаетесь во второй раз. Вам кажется, что во сне вы услышали какой-то звук. Вы вглядываетесь в темноту, прислушиваетесь. Звук повторяется, вы настороживаетесь. За дверью кто-то стоит. Вы понимаете, что это должно вас испугать, однако вам совсем не страшно. Вы лежите на спине и ждёте.

В мёртвой тишине вы слышите, как в замочной скважине поворачивается ключ. Это тот самый ключ, вы уверены в этом, вы вдруг отчётливо видите отсвечивающий золотом узор головки. Он должен что-то означать, что-то очень важное, где-то вы его уже видели, вам обязательно нужно вспомнить где, но времени у вас не остаётся. Открывается и закрывается дверь.

- Если они держат скелет в гостиной, то что же они прячут в шкафу? – спрашиваете вы себя.

Смутное пятно окна исчезает и появляется вновь. Кто-то прошёл вдоль стены.

- Сейчас я узнаю, – шепчете вы и закрываете глаза.

Остров доктора Моро

7 сентября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/140208.html>

День пятый сентября 2007 года от рождества Христова. Среда. Britain approves human-animal embryo research. В Великобритании одобрено создание гибрида эмбрионов человека и животного. Цели преследуются самые благородные. Ну, да это как всегда. Неблагородных задач у государств не бывает.

Человеческая ДНК будет введена в яйцеклетку животного (какого, не уточняется), в результате будет получен гибрид, представляющий из себя на 99.9% человека и на 0.1% животное. Эмбрионы будут уничтожены через 14 дней, учёные надеются, что в течение этого срока им удастся найти новые средства борьбы с болезнью Паркинсона и болезнью Альцгеймера.

Сенсации сенсациями, но вот я как-то не сомневаюсь, что исследования идут полным ходом, идут давним-давно, идут не только в Англии, и гибриды уже есть, и созданы они чёрт знает когда, и никто их через "14 дней" не уничтожал (ещё чего!), и процент соотношения ходил по шкале туда-сюда, и вообще в закрытых государственных лабораториях творится много всякого и много интересного. Ну, и много страшного, само собой. То, что государство Великобритания озабочилось юридическим обоснованием, приданием исследованиям официального статуса, свидетельствует лишь о том, что англичане страхуются на случай межгосударственного шантажа, заранее разряжая чью-то угрозу обнародования "исследований".

Ну и понятно, что после случившегося ещё в двух-трёх государствах вздохнули с облегчением, разрублен гордиев узел, можно больше не ломать голову и снизить уровень секретности собственных ничуть не менее благородных "исследований". Можно даже показать какой-нибудь сенатской комиссии результаты собственных работ. Похвастаться, так сказать. А если какого сенатора преклонных годов при виде "результатов" кондрапка хватит, так оно даже и к лучшему. Мы на его место нового изберём, молодого, раннего и с крепкими нервами. Он с пелёнок телевизор смотрит и ещё не такое видел.

Появление заметки объяснимо и интерес тут совсем в другом. Кто сможет сказать, является ли человек человеком, если он человек на 99.9%? Какой вообще нужен процент, чтобы определить, насколько человек – человек? А если человек на 0.1% – нечеловек, как нам с ним быть? Начать задумываться – самое время. Или вы сомневаетесь, что среди нас по улицам ходят вот такие "гибриды"? Ну, мемекает сослуживец в разговоре, совсем чуть-чуть, подумаешь, может это он так мило заикается, и голова у него в трогательных кудряшках. Этакий симпатяга. Вегетарианец. Но что вы запомните, если ваша жена вдруг ночами на луну завывает начнёт? А?

В каком прекрасном мире мы все вдруг оказались. "Люди как боги."

Knowledge between right and wrong

12 сентября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/140486.html>

Потребовалось тут мне узнать какого цвета форма у полицейских разных штатов, залез я в Yahoo, да тут же глаза у меня и разбежались, даже растерялся я – оказалось, что сайтов, принадлежащих полициям штатов, городов и городков – великое множество. И чего же там только нет, всё-всё про полицию и про людей, там служащих. Очень, очень интересно.

Как вы думаете, что нужно для того, чтобы стать полицейским? Не в каком-нибудь задрипанном государстве, не в Чехии там, и не в Словакии, а в самом могущественном на сегодня государстве планеты – в Соединённых Штатах?

Понятно, что в сверхгосударстве живут сверхлюди и за этими сверхлюдьми следует надзирать, глаз да глаз за ними нужен, чтобы они там ненароком чего не натворили, а то ведь если сверхчеловек за дело возьмётся, тут только держись, тут вам разом солнечное затмение и Кракатау, ну и плюс ковровое бомбометание по наземным целям. Чтоб до этого дела не дошло, нужны надзирающие за порядком люди, государству нужны полицейские. Большому жандарму нужны жандармы маленькие. Какие требования предъявляются Бухарцем Большшим к бухарцу маленькому?

Как давным-давно заметили интеллигентные классики – "хочешь быть красивым – будь им." Государство – органи-

зация серьёзная и к делу оно подходит тоже серьёзно, оно предъявляет соискателям перечень. С точки зрения государства красивый это значит обладающий набором таких-то и таких-то качеств. Хочешь быть полицейским – пожалуйста, вот тебе список из двадцати трёх пунктов, если по всем совпал, то ты – красавец из красавцев, ну или красавица из красавиц, натягивай форму, вешай пистолет на пояс и – вперёд! "Будь красивым!"

Что в перечне? Всё очень разумно – ты должен быть гражданином, образование у тебя должно быть не ниже десятилетки, ты должен или ты должна иметь соответствующие физические данные, зрение у тебя должно быть не ниже, чем у твоего зоркого начальника, да и вообще со здоровьем у тебя должно быть всё "у полном у порядке", ты не должен иметь судимостей в прошлом, никаких таких (Боже, упаси!) наркотиков, ты должен дать согласие на то, что властями штата будет проведено тщательное расследование твоего background'a, ты должен быть заранее согласен работать в выходные и праздники, а также с тем, что тебя могут вызвать на службу в любое время суток, ты должен продемонстрировать умение быстро считать в уме, ты должен соответствовать строгим требованиям личной гигиены, ну и так далее. Повторюсь, что требования эти понятны и разумны. Но вот пункт девятнадцатый понравился мне до зрезвычайности.

Пункт девятнадцатый гласит – "Knowledge between right and wrong and demonstrate it by example." То-есть, соискатель должен убедить экзаменующих, что когда он был крохой, то спросил у своего отца: "Что такое хорошо и что такое плохо?", и что отец ответил ему достаточно доходчиво, и что теперь он знает, чем плохой поступок отличается от хорошего. И не только знает, но и даже может привести пример из жизни.

Теперь, в случае чего, вам остаётся утешать себя тем, что человеку, охаживающему вас дубинкой, хорошо известно, в чём заключается разница между хорошим и плохим, и он не только это знает, но он ещё и успел продемонстрировать своё знание государству, а государство в ответ погладило его по голове и вручило дубинку, а вот вы – нет, не успели, а кто не успел, тот опоздал, и теперь вы, опоздавший и скованный наручниками, можете, сидя на заднем сиденьи полицейского автомобиля, сквозь решётку рассказывать полицейскому о своём видении проблемы. "Пой соловушка, пой."

Но с другой стороны, бывают в жизни ситуации, когда вы мысленно взываете: "Боже, пошли мне полицейского!" и в патрульной машине, выезжающей из-за угла, видите не больше и не меньше, как спешащего вам на выручку ангела небесного. Вы молитвенно складываете ладони и поднимаете глаза к небу: "Спасибо, спасибо, Господи!", как приятно знать, что прибывший на место происшествия симпатичный ангел знает, чем хороший отличается от плохого, и что сегодня хороший – это вы.

Лицо и личина

17 сентября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/140706.html>

Людям, тем самым малым сим, свойственно думать о власти, как о чём-то таком, что ничем отличается от них, но при этом обладает возможностями по удовлетворению малых сих потребностей. Ну, там много-много денег, непременно дорогая машина, ни в коем случае не работать, день и ночь лежать на пляже и вообще – жить в своё удовольствие. Всем-всем отомстить (за всё хорошее!), перед всеми – всеми похвастаться (а я мимо неё пройду и сделаю вид, что

даже и не заметил!), ну и так далее, дежурный наборчик у каждого в голове. "Если бы директором был я."

Власти же, чем больше она власть, власти-власти, Власти, не нужно ничего кроме власти. Настоящая Власть может никогда не выезжать за границу, или выехать туда не полежать под пальмой, а "на танке", настоящая Власть обходится солдатской шинелью и простой трубкой, настоящей Власти в жизни нужно очень немногое, настоящая Власть в повседневности обходится куда меньшим, чем очень многие из нас. У Власти нет времени на то, чтобы предаваться удовольствиям, которые среди нас, простых смертных, принято считать за удовольствия. Власть двадцать четыре часа в сутки занята тем, что властвует. На секунду замешкался и – всё! В самом буквальном смысле – всё, ибо Власть вместе с властью теряет и жизнь. По другому и быть не может, власть и есть жизнь. Владыка, умирая, отдаёт с жизнью власть, а теряя корону, он вместе с ней отдаёт и жизнь. Думаю, что он об этом и не жалеет, потому, кто походил в царском венце, жизнь без него – не жизнь.

Иногда, нечасто, Власть показывает нам себя, она вынуждена это делать, "протокол, знаете ли...", и в такие моменты ей приходится соответствовать нашим ожиданиям, Власть смотрит на себя нашими глазами, ей делается неловко, она сконфуженно кряхтит, ей неудобно перед самой собою, но что тут поделаешь, "мой добрый народ хочет видеть меня в блеске и славе, придётся часик потерпеть" и товарищ Сталин одёргивает на себе маршальский мундир, а Её Величество Королева раздражённо поправляет бриллиантовую диадему. "Дурацкие цацки!"

Критерий очень прост, чем больше внешних проявлений могущества, всех этих звёзд, эполетов, драгоценностей, жеребцов, фраков, почётных караулов – тем меньше власти. Для этого, собственно и нужен "двор", с его блеском, мишурой и демонстративно выставленным напоказ богатством. Это всего лишь хитрость Власти, прячущейся за придворными, маскировка, камуфляж. Оставаясь наедине с собой, Власть сбрасывает масхалат, нет больше нужды притворяться, можно опять стать самой собою. Зажигается одиночное окошко в Кремле и товарищ Сталин вновь становится товарищем Сталиным, а где-то далеко-далеко королева снижает с себя парадное облачение, оставляет на полу вместе со скомканной тканью личину и со вздохом облегчения вновь становится Королевой.

В реальности (не в той "реальности", в которой живём мы и которую мы же и принимаем за реальность, а в реальной реальности) Власть выглядит не так, как принято думать, в реальности Власть выглядит вот так:

Что было, что стало или двадцать лет спустя.

19 сентября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/140914.html>

Хорошее слово "спустя", многозначное. Среди прочего было двадцать лет назад и такое:

Советское лидерство в космосе выглядит пугающим. Их продвинутая космическая станция класса "Салют" – "Мир" уже готова. Это классический пример поступенчатого и неуклонного развития технологии и внедрения полученного ранее опыта. Станция третьего поколения будет готова к концу десятилетия. Кроме этого Советы скоро будут иметь десять различных типов специализированных носителей, включая два типа пилотируемых носителей многократного использования, уже проходящих испытания. Советский "Шаттл" будет способен выводить на низкую орбиту полезный груз весом в 30 тонн, то есть такой же, как и американский Шаттл. С американской точки зрения худшее даже и не в этом, а в том, что ускоритель советского корабля многоразового использования можно будет использовать как самостоятельный носитель, которым на низкую орбиту будет выводиться полезный груз до 100 тонн. НАСА же при планировании будущих запусков оказалось связанным размерами грузового отсека Шаттла и полезным весом, который Шаттл способен выводить в космос.

[В космической гонке] Советы оказались настолько впереди США, что уже почти исчезли из вида, в момент, когда выходит данное издание, их космонавты налетали более 4000 дней в космосе по сравнению с 1587 днями американских астронавтов. Что гораздо хуже, весь американский опыт космических полётов базируется на краткосрочных миссиях, которые позволяют проводить непрерывные эксперименты по созданию новых материалов и выращиванию кристаллов протяжённостью не более трёх суток, Советы же, имея пятилетний опыт экспериментов протяжённостью в несколько месяцев, собираются на

новой станции "Мир" перейти от экспериментов к производству. Западные учёные, любящие рассуждать о необратимых изменениях в человеческом организме, происходящих при длительных космических полётах, оказались в определённом смысле посрамлены двумя рекордными по длительности полётами, во время которых на орбите строилась станция "Мир".

Несмотря на впечатляющие успехи НАСА в запуске межпланетных космических кораблей, следует смотреть фактам в лицо – в практическом использовании того, что президент Никсон назвал "Новым Океаном", НАСА отстает от Советов на десять лет.

Jane's, Spaceflight Directory 1986. Раздел вступительной статьи под названием US/Soviet Progress Compared.

Почему-то вспомнилось

21 сентября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/141230.html>

Однинадцатого сентября 2001 года я утром пил кофе у компьютера и просматривал новостную ленту, не обнаружив ничего интересного, я полюбопытствовал, что пишут на одном форуме, потом на другом и вдруг увидел фото самолёта, таранившего "близнеца". "Какой грубый, неумелый монтаж", – сказал я себе. Сходил на кухню, заварил ещё одну чашку кофе, вернулся к компьютеру и увидел, что к фотографии появилось несколько комментариев. "Что, неужели правда?" – подумал я, пошёл в спальню и, всё так же не торопясь, включил телевизор. После этого я забыл о кофе и не отходил от телевизора до самого вечера.

Что говорилось и показывалось в первый день? Я могу вам сказать – с утра и примерно до обеда все каналы на первом сообщали об одиннадцати угнанных самолётах. Поскольку в тот момент ещё никому не было известно, что для угонщиков по каким-то соображениям важна цифра "одиннадцать", то такое совпадение мнений выглядит загадочным. Ну и кроме того (не могу утверждать, что непременно все, но парочка станций точно) сообщали о взрыве припаркованной машины то ли на Капитолии, то ли у Белого Дома. Дикторы выглядели ошарашенными, растерянными, то и дело перебивали сами себя и показывали всякое-разное (между прочим, очень интересное и после первого дня больше никогда не показывавшееся), но говорили именно об этом – об одиннадцати самолётах и о взрыве. К вечеру взрыв куда-то делся, а количество угнанных самолётов начало снижаться. На второй день, с самого раннего утра у всех была одна и та же, совпадающая вплоть до последней запятой, версия, а именно та, что с тех пор стала канонической.

Дела праздные, дела киношные

26 сентября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/141317.html>

Не могу вспомнить ни одного фильма Скорсезе, который бы мне понравился. Ни одного. Очень он тяжёлый, натужный, в искусстве так нельзя, искусство должно бродить, пузириться, искусство должно рассыпать искры, оно должно быть лёгким. Дошли у меня руки посмотреть The Departed, казалось бы испортить его, учитывая отличный исходный материал в виде гонконгского боевика Infernal Affairs, было сложно, но Скорсезе не подвёл – испортил, такую раскинул тягомотину, такую развёртку чернуху, что я даже и не знаю. Скука, скука, скука. И звёзды не помогли, и звёзды у Скорсезе не горят, а так, мерцают, вяло помаргивают.

Он, наверное, страдает запором, сидит, тужится, багровеет, глаза пучит, и – никак, не идёт, не идёт, ну что ты делать будешь. А тут, как назло, в соседнюю кабинку заходит кто-то, весело насвистывая, газеткой шурша, сел, притих, чему-то прочитанному хихикнул, да тут же и вскочил бодро, воду за собой спустил, к зеркалу, руки ополоснул, себя критично оглядел, увиденным доволен остался, и – к выходу, газету скомкал и в урну, только дверь и хлопнула. Ушёл, счастливец. А Скорсезе наш сидит, скорчившись, на толчке, завидует злобно. Академик.

Между прочим, и Тарантино такой же, очень он похож на Скорсезе, хоть и молодой, а уже – с запором, с плохим цветом лица и затаённой злобой в глазах. Без злобы в этом деле трудно, тут ведь как – тужься не тужься, тузи не тузи, а тужение-то делу не только не помогает, а даже и во вред. Проще надо быть, легче. Смеяться чаще. Ну и листочек сырой капусты натощак тоже не помешает.

В общем, возвращаясь к The Departed, Гонконг побил Голливуд по всем статьям, по всем, даже и сравнивать смешно, даже и спорить не о чём.

А вот что мне понравилось, так это Apocalypto, и если Скорсезе меня не удивил, то Гибсону это удалось вполне. Дело в том, что садился я его смотреть с предубеждением, после читанного в Интернете обмена мнениями об Apocalyptise я уже примерно знал о чём фильм, и никак не ожидал, что что-то подобное мне может понравиться, а вот подожди ты... Великолепное кино снял товарищ Мел, очень, очень хорошее кино, а главное – правильное. Ну и уж не скучное ни разу, так бы сам и побежжал охотиться на тапиров. Талантливый человек Мел Гибсон, в жизни трудно чего-то добиться и ещё труднее не остановиться, продолжать расти, мир искусства это джунгли и узкой тропкой, полной западней и ловушек, пройдёт не каждый. Мэд Макс прошёл.

Убеждения убеждающего и убеждаемого

28 сентября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/141643.html>

О власти, как о феномене, пишут мало, да это и понятно, тут только начни и зайди можно очень далеко, так далеко, что тебя и видно больше не будет. В наше время если и пишут, так всё больше про "власть демократии", хотя никто толком не может объяснить, что же это такое. Но было время, когда о власти не только писали, но даже и пытались думать.

Вот книжка, книжка старая, 1960 года издания, книжка под названием "Presidential Power". Там именно про это – про власть. Про власть Президента. Написал книжку Ричард Нейстадт, бывший советник Трумана, позднее консультировавший уже Кеннеди во время его предвыборной кампании в 60-61 годах. Профессор Колумбийского университета.

Вот маленькая сценка, сценка, свидетелем которой был наш консультант:

Лето 1952 года, предвыборная кампания, непопулярность Трумана ("Korea, Communism, Corruption"), через год президентом станет Эйзенхауэр, картина ясная, как в кристалле, к гадалкеходить не надо. Труман человек трезвый, всё видит и всё понимает. Ну и вот сидит он в Белом Доме и беседует с ближними, с "боярами". Обстановка непринуждённая, все свои, стесняться некого, и вот в ответ на чью-то реплику Труман произнёс следующий монолог:

- Он [Эйзенхауэр] сядет сюда, – тут Труман обеими ладонями похлопал по столу перед собой, – и скажет: "Сделайте это! Сделайте то!" И ничего не случится. НИЧЕГО! Бедный

Айк, он даже не подозревает, что это совсем не похоже на армию. Какое разочарование его ожидает!

Что да, то да. Труман как в воду глядел. Эйзенхауэр ожидало именно это – разочарование. "Иногда он доходил до состояния белого каления и буквально взрывался." Это уже Роберт Донован об Эйзенхауэре, обнаружившем, что в бытность свою генералом он обладал куда большей властью, чем став Президентом Соединённых Штатов. "Эйзенхауэр считал, что если он принял решение, то всё, оно окончательно и подлежит неукоснительному выполнению и когда это же решение возвращалось к нему невыполненным или выполненным не так, это вызывало у него неизменный шок."

Бедный, бедный Айк. "Do this, do that, and nothing will happen..."

Свои рассуждения о власти колумбийский профессор меланхолично завершает следующей сентенцией: "Presidential power is the power to persuade." "Власть Президента – это власть убеждать." Неудивительно, что в "демократических", "цивилизованных" государствах эта самая великая демократическая Power To Persuade с окончанием выборного срока легко переходит от одного фигуранта к другому. Они ведь расстаются не с Властью, они с облегчением, как эстафетную палочку, передают друг другу "возможность убеждать". Они своё отбуждали. Некоторые, правда, бегут свой этап с удовольствием, слuchаются и такие спринтеры, которые находят в этом своё призвание, некоторые в искусстве "убеждения" достигают истинных высот, мы все время от времени имеем счастье лицезреть этих новых Цицеронов. Таких, например, как златоуст Буш.

A Picture's Worth a Thousand Words

2 октября 2007

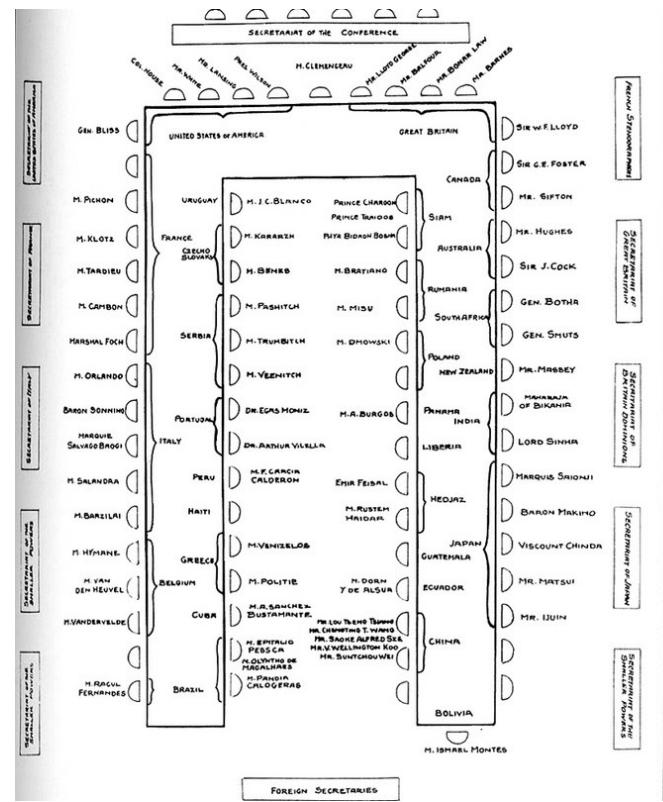
<http://alexandrov-g.livejournal.com/142073.html>

Нам всем памятно как тщательно и скрупулёзно анализировали западные обозреватели появление на людях членов Политбюро ЦК КПСС, какие далеко идущие выводы они делали всего лишь взглянув на картинку – кто на трибуне Мавзолея стоит, а кого уж с нами нет, кто стоит левее и кто правее, кто рядом с кем, кто из третьего ряда переместился во второй, чей портрет больше, кто поднимается на трибуну первым и кто последним встает, когда воздух сотрясают бурные и продолжительные аплодисменты.

Они поступали правильно, они знали, что делали, они исходили из картины мира, которая существует извечно, нет ничего красноречивее, чем иерархия стола. Пиршественная зала и в ней – стол, и за столом все рассаживаются по ранжиру, место краснит человека, место ясно и недвусмысленно указывает всем – вот он и вот его место, вот стол и вот его место за столом, вот трон и вот лавка, ты сидишь здесь, а ты – вот там, ты ешь из посуды золотой, а ты из глиняной, тебе ножку, а тебе – шейку, тебе крыльышко, а тебе – хуй в нос, шут может тебя веселить и шут может превратить тебя в объект веселья, может быть так, что тебе будет весело вместе со всеми, а может быть так, что весело будет всем, кроме тебя. Стол это такая, знаете ли, штука, это штука волшебная, она всему миру показывает чего стоит каждый из сидящих за ним. Стол – это самое человеческое из всего человеческого, стол – это горизонталь, столешница как крышка гроба, кто-то над, а кто-то – под, кто-то стоит, а кто-то – лежит, кто-то дышит полной грудью, а кто-то – вздохнуть боится. На столе – явства, под столом – собаки, им со стола кости бросают, да иногда дают жир с тарелки слизать, и собаки грызутся между собой, о, как вкусны, как сладостны обедки.

Вот вам стол, на стол этот поставили целиком зажаренного кабана, а в кабане том был гусь, а в гусе – заяц, а в зайце – пулярка, а в пулярке – печёные яблоки, не такие, конечно, вкусные, как то, что Ева сорвала, но тоже ничего, яблочко к яблочку, только брюхо кабану вспороли, оттуда так всё и посыпалось – налетай!

Стол, о котором мы говорим, стоял в зале Версальского дворца и пировали за ним победители и те, кого к столу допустили, они, бедняги, так и кинулись, они рады были и с краюшкой посидеть, они рады были и яблочку.

Человеку внимательному очень, очень многое может сказать место за столом, кто сидел рядом и кто сидел против, кто сидел сплошью и кто сидел одесную, кто чью сторону принял, кто был за кого и кто был против кого, кто за столом был и кого за столом не было. Кому дали тарелку после себя полизать, а кому даже и кости не кинули.

Пирующие и те, кто пир оплатил. Победители и побеждённые. Стол как мир и мир как стол.

Ястреб

4 октября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/142169.html>

Никогда не мог понять людей, заглядывающих в сонник, чтобы узнать, что означал увиденный ими сон.

Ваш сон может быть истолкован только и только вами, больше никем, реальность сна гораздо шире реальности бодрствования, реальность, в которой мы живём, является частью, фрагментом реальности сна и во сне мы все об этом знаем.

Ну вот предположим, что вы увидели во сне ястреба. Казалось бы, что может быть однозначнее – вот он перед вами, как живой. Вы открываете сонник и читаете – "Увидеть во сне ястреба означает, что Вас обманут коварные недруги."

Боже... Ну и ахинея. Расчёт, наверное, на то, что у каждого из нас есть коварный недруг, вынашивающий зловещие планы на наш счёт и обычно бывает так, что мы этого недруга знаем и ждём от него именно этого – обмана. Ну, и иногда дожидаемся, конечно, и дождаться бывает тем легче, что у некоторых в коварных недругах ходит весь остальной мир. "Вещий сон!" Вещий? Полноте.

Сон ваш значит нечто совсем другое, но никакой сонник не скажет вам, что именно, никто, ни царь и ни герой, не сможет раскрыть вам смысл подсмотренного во сне. Это можете сделать лишь вы, поскольку лишь у вас есть волшебный ключ ко сну, только и только вы знаете все детали сна, только и только вы можете сложить их вместе и не так понять, как догадаться о том, что вас ожидает. Упускать нельзя ничего, во сне нет деталей более или менее важных, они все равно важны, значение имеет всё – сидел ли ястреб на ветке или летел, если летел, то вверх, к солнцу или же падал камнем вниз, охотился ли он или охотились за ним, поймал ли он добычу или она ускользнула, какого цвета был ястреб, были ли сложены или расправлены его крылья, видели ли вы его немигающий взгляд и если видели, то что вы успели прочесть в его глазах. И деталь последняя, та, что скрепляет кусочки мозаики вашего сна как цемент, та, что превращает вашу прошлую ночь в ваш сегодняшний день – были ли этим ястребом вы сами?

Антисоветизм

5 октября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/142543.html>

У Англии был Кромвель. И эшафот.

У Франции был Робеспьер. И гильотина.

У Америки была гражданская война. И Ку-Клукс-Клан.

У Германии было три Рейха.

У России был один СССР.

Можно ли его ругать? Можно, наверное, в конце концов проклинают же денно и нощно французы Францию Наполеона, а американцы Америку Линкольна.

Можете ругать Сталина. Он был Политиком, он вас поймёт, он вас простит.

Можете ругать Брежнева, он был добрым человеком, он вас простит тоже.

Ну, и понятно, что ваш лай вам простит ЭрЭф. "Ещё бы!"

Но вот простит ли вас Россия?

Можно ли то, что нужно и нужно ли то, что можно?

8 октября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/142712.html>

Какой великолепный вопрос мне задали – "можно ли немцам ругать Гитлера?" Вопрос что твой скальпель, вскрывающий брюшину, р-раз! и все потроха наружу. Всё, всё видно. Отличный вопрос, мать всех вопросов.

Итак, можно ли ругать немцам Гитлера? Насчёт "можно" я не знаю, это вопрос не по адресу, об этом лучше бы немцев спросить, можно ли им или неможно, но вот насчёт "нужно" я отвечу с лёгкостью и с удовольствием: "Нужно!"

Ругайте, немцы, Гитлера, ругайте! На чём свет стоит! Гитлер был плох для нас, но ругать его будете вы, для которых он вовсе плох не был, ругая Гитлера вы ругаете поднятую с колен Германию, вы ругаете объединённую под патронажем Германии Европу, вы ругаете стопроцентную занятость и

социальную защищённость, вы ругаете автобаны и автомо- биль "Фольксваген", вы ругаете "тяжёлую воду", собствен- ный приоритет в реактивной авиации и ракетостроении, ру- гая Гитлера вы ругаете самих себя, ругайте, дорогие, ругай- те. Ругайте, ругайте, ругайте!

При этом как-то так получается (само собой, конечно же!) что право на изображение ругаемого переходит к нам, мы, не немцы, рисуем для немцев образ ругаемого, мы полу- чили на это право. Каким образом? Да таким! Мы выиграли войну! Ещё раз – МЫ ВЫИГРАЛИ ВОЙНУ! И теперь мы спускаем с цепи нашего штатного пропагандиста и он рису- ет "фюлера" с руками, скрещёнными на причинном месте, он вырывается из контекста речи несколько фраз, а то и слов, он монтирует фотоколлажики, он пишет учебники, он со- здаёт карикатуру, примитивную, глупую, над которой грех не смеяться и которую грех не ругать, наоборот – грехом выходит неругание, непоругание. Так что ругайте, ругайте, ругать будете вы, а смеяться будем мы, а, повеселившись, мы вам и хорошего немца дадим, мы, мы дадим. МЫ, ПО- БЕДИТЕЛИ. Мы Германию разделим и по одну сторону границы будет хороший Аденауэр, а по другую сторону ещё лучший Вальтер Ульбрихт. Не нравится? Ну, что ж... У нас демократия, у нас для вас – выбор, по одну сторону границы демократия демократическая, а по другую – демократиче- ский централизм. Выбирай – не хочу! Нате вам Эрхардта и товарища Хонеккера. Просим любить и жаловать. Вы толь- ко Гитлера ругать не забывайте и всё будет хорошо. Ну и всякие там "реваншистские настроения" бросьте, с этим у нас строго.

Ничего не напоминает? Совсем-совсем ничего? Ничего-ничегошеньки?

Можно сколько угодно загораживаться локтем от очевид- ного, но жизнь рано или поздно осторожненько, щепотью, возьмёт вас за рукавчик и руку вашу от глаз отведёт и при- дётся вам взглянуть правде в глаза. Правде неприглядной, чего уж там, что да, то да, но что делать. Правда, она такая, она глаза колет.

Когда-то Россия проиграла Первую Мировую и сразу же стало не можно, а нужно ругать "проклятый царизм". Хо- чешь, не хочешь, а – ругай. А то! Прогадить войну это дело такое – поневоле папу с мамой заругаешь, что уж там о Гит- лере говорить. Ну, или о Николае Александровиче. "Крова- вый! Кровавый!"

А вот Вторую Мировую выиграли и никого ругать не при- шлось. Наоборот, хвали, да похваливай. Себя! Себя вчераш- него и себя же сегодняшнего. "Вот он, какой я молодец! Великий народ, народ труженик, народ победитель. Бога- тырь!"

А потом проиграли Холодную и сразу стало нужно ру- гать Советскую Власть. И её передовой отряд. Ну и Стали- на, понятное дело. Ну и Россию, само собой. А поскольку у некоторых язык не поворачивается, то им – обманку, мол, то не Россия была, то было время безвременья. И русских не было и России тоже. Кончилась Рассея, давным давно кончилась, ты, главное, ругай, от того никому хуже не буд- дет, ругай, да поругивай. Папу с мамой, да деда с бабкой. Ругай, чего их жалеть, они ж не русские, они – советские.

А вот тут мы вернёмся к началу, к тому, что "можно" ли ругать. То, что ругать "нужно", мы уже поняли, но вот с "можно" вопрос немножко не в той плоскости лежит. Что каждому из нас "нужно", решает государство-победитель, но вот что "можно", решает каждый сам для себя, решает человек. "Можно" от человека зависит, а люди, они – разные. Бывают такие, что мать свою ругают, они считают, что им – можно. Бывают люди такие, что мать свою проклина- ют. А бывают и такие люди, что мать свою бьют.

Об оружии и о союзниках

10 октября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/142934.html>

Заглянул тут к нам на огонёк товарищ Жирный Янки и высказал несколько свежих мыслей, как то: оружие это только то, что подпадает под определение "устройство или предмет, конструктивно предназначенный для поражения живой силы" и "трудно придумать что либо более неэффективное во время войны, чем включать противника "в состав", вместо обращения его в союзника." Это по поводу включения Гитлером в состав рейха Чехии.

Что является оружием? Только то, что "конструктивно к тому предназначено"? Винтовка и танк? И только? Чрезвычайно показательным является в этом смысле английский язык. В нём одним и тем же словом называются оружие (в самом широком смысле) и рука. И то, и другое – arm. Попало это слово в английский из латинского, armus – так называли свою руку труждающиеся товарищи римляне. Ну, а дальше пошло-поехало, рука что у римлян, что у англоговорящих оказалась длинная, рука эта сжалась в кулак и вышло: army, armors, armada, armament, armed. Всё, что в руку вам попало, всё, что руку вашу усилило, тут же становится оружием, the arm handles arms, да даже и больше того, тот же корень звучит и в английском слове harm, что означает вред, ущерб, но не только, harm это ещё и зло, и это ещё и обида. "Arms can do harm."

Всё, что способно причинить вред, нанести ущерб, или причинить зло, да даже и обидеть, всё это – оружие. Причём смысл старого римского armus'а гораздо глубже примитивного представления об оружии как о чём-то, могущем причинять лишь вред. Рука ведь не только ударить может, она может много чего, она может, например, ласково погладить или почесать зудящее местечко, она может не только разрушать, но рука ещё может и созидать, рука может защищать. Всё то же arm мы находим и в слове armature, что означает броню.

И ведь речь идёт всего лишь о человеке, о человечишке с двумя руками, о его способности драться, защищаться и наносить кому-то обиду. А вы представляете себе руку государства, вы представляете себе эту армищу, вы представляете себе, что она может в горсть ухватить? Что в сравнении с этим значит какой-то ничтожный танк или жалкий реактивный самолёт? Ну, или винтовка... И ещё вот что – нанести тот самый harm мы можем не только рукою, у людей не только руки длинными бывают, но и языком, а теперь представьте себе возможности государства в этом смысле. Представили? Вот уж воистину – "Arms Can Do Harm".

А теперь попробуем подумать на другую тему, подумаем не над тем, что матери-истории ценнее, а что выгоднее государству – иметь другое государство в качестве союзника или включить его в себя, замечу, что возможно это только в рамках империи. Вот идёт у нас война и есть у нас союзник – Италия и есть у нас государство, включённое в состав империи – Чехия. Кто из них нам выгоднее? Италия, хоть формально и союзник, но проводит свою собственную политику, преследуя свои собственные интересы, как она их понимает, и винить её в этом трудно. "Своя рубашка", знаете ли. Ну и вот Италия, не принимая во внимание наши интересы, лезет под шумок в Албанию, Грецию и Югославию. Торопится. Кончается всё это дело тем, что мы вынуждены бросить всё и идти им на выручку, что тоже понятно, союзник же, не хухры-мухры, "сам погибай, а товарища выручай", и товарищ ведь наш нам вроде бы в Северной Африке помогает, правда, так помогает, что лучше бы и не помогал вовсе, но опять же – союзник, куда деваться, эх, союзничек,

горе луковое. А потом, для полного счастья, нам приходится (будто делать нам больше нечего!) проводить спецоперацию по вызволению главы бывшего союзного государства из под ареста и вывозить бедолагу к себе от греха подальше.

Это с одной стороны, а вот вам сторона другая – Чехия. Плакали они, правда, когда их в состав Рейха принимали и к широкой немецкой груди прижимали, но ничего, поплакали, поплакали, да и перестали. Стерпелось – слюбилось. Всю войну чехи исправнейшим образом поставляли Рейху самое разнообразное вооружение, то самое armour, которое Вермахт на Восточном фронте использовал с присущей немцам эффективностью – и танки, и пушки, и самоходные орудия, и авиамоторы, а уж снаряды-патроны-бомбы-мины это уж вообще без числа, без конца и без краю. Сколько немцам надо было, столько чехи им и дали, а могли они дать очень много, заводы Шкоды это вам не семечки.

Союзники итальянцы помогали немцам живой силой? Ну и что? Получив Чехию, Рейх получил пять миллионов квалифицированных рабочих и тут же пристроил их к делу, тут же поставил к станкам, где, не будь чехов, должны были бы стоять сами немцы. Но дело не только в этом, к концу войны в советских лагерях для военнопленных оказалось 49 тысяч итальянцев и 70 тысяч "чехословаков". Сколько-то десятков тысяч из этих 70 тысяч пленных были словаками, но сколько-то были чехами, так что и тут чехи не подвели, на несколько дивизий, оказавшихся на территории СССР, чехов тоже набралось. Такие вот дела.

Ну, так кто у нас выгоднее выходит?

Вам не нравится пример с империей немецкой? Давайте посмотрим на СССР. У нас война, нам нужно обмундирование и порох. Очень-очень много и того, и другого. Для этого нам нужно очень-очень много хлопка. Ну, что ж. У нас в составе государства есть братская республика под названием Узбекистан. Мы в Москве трубку снимаем и тихим, вежливым голосом сообщаем товарищам в Ташкенте сколько нам (НАМ!) хлопка потребно. И узбекские товарищи нам дают столько хлопка, сколько нам нужно. Не столько, сколько они ХОТЯТ, а столько, сколько они МОГУТ. А могут они столько, сколько мы ЗАХОТИМ. И дадут они нам этот хлопок, как миленькие. А потом нам потребуются солдаты, и мы опять же в Москве трубочку снимем и объявим в Узбекистане мобилизацию. Плохо узбеки воюют? Мы их научим, а тем, кто учиться не может, мы тоже найдём место, мы их отправим в стройбат или охранять лагеря с пленными чехами и пленными же итальянцами. У хорошего хозяина ничего не пропадает. Ни хлопок, ни узбек.

А теперь представьте себе, что Узбекистан не "братская республика", а независимое государство, "союзник". Что-то вроде тогдашнего же Афганистана. Ну и много вы с этого козла молочка получите? Чёрт с ним, с молоком, много ли хлопка он вам даст? Да ведь даже и за тот, что даст, он вас попросит расплатиться золотом, в войну бумажным деньгам не верят. А может получиться так, что и не золотом даже, а тем, что дороже золота – политическими уступками.

Потребуются вам солдаты, а Узбекистан ваш союзник, вроде бы обязан он вам чем-то. Ну, даст он вам солдат. Даст столько, сколько не вы, а сколько он ЗАХОЧЕТ. И во главе тех, кого он вам даст, он поставит своих, узбекских офицеров. А командовать этой "дикой дивизией" будет узбекский генерал, подчиняющийся своему узбекскому "владыке", сидящему в Ташкенте, а Ташкент – заграница. Они вам навязают.

Представьте себе, что "если завтра война, если завтра в поход", сколько вы возьмёте с Керимова хлопка и сколько он вам даст солдат. Представили?

Ну, так кто у нас выгоднее выходит?

Страсть

12 октября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/143277.html>

Два человека. Два вьетнамца. Оба живут в Америке. Одному лет пятьдесят, другому – двадцать четыре года.

Один – преуспевающий владелец ресторана, другой – молодой специалист. Один – из поколения тех, кого принято называть boat people, другой – сын таких же. После падения Сайгона люди, не рассчитывавшие на снисходительное к себе отношение со стороны пришедших северян, грузились в рыбачьи лодки и выходили в открытый океан в надежде быть подобранными проходящим мимо судном. Кого-то подбирали, кого-то – нет.

Будущему владельцу ресторана повезло, его, вместе с несколькими десятками умирающих от жажды людей, подняли на борт сухогруза и доставили в Таиланд. Там – лагерь для беженцев, потом – Америка.

Родители молодого вьетнамца в океан не выходили, они нелегально перешли камбоджийскую границу, что было нетрудно, труднее было перейти границу между Камбоджей и Таиландом, но они проделали и это, потом то же самое – лагерь для беженцев, Америка.

Прошло много лет. Преуспел один, преуспели и другие. Они нашли своё счастье. Владелец ресторана женился. У него – дочь. Обе семьи живут в хорошем районе. Владелец ресторана живёт в собственном доме, молодой вьетнамец – в доме родителей. Он выучился, азиаты очень серьёзно относятся к учёбе, нашёл себе престижную работу и теперь подумывает о том, чтобы отделиться от родителей и обзавестись собственным домом.

Владелец ресторана покупает себе "Хаммер". Восемьдесят тысяч долларов. Поскольку среди азиатов прятать богатство не принято, он часто оставляет двери гаража открытыми, так что проезжающие мимо ближние и дальние соседи могут воочию убедиться, что он не утонул в океане.

Молодой специалист, проезжая как-то мимо, видит "Хаммер". Он ослеплён. Он не может больше думать ни о чём другом. Теперь он каждый день делает крюк и проезжает мимо дома владельца ресторана в надежде увидеть в открытых дверях предмет своего вожделения. Иногда двери гаража закрыты, такой день кажется ему прожитым зря.

Однажды утром, по дороге на работу, он обнаруживает, что гараж открыт, там – "Хаммер", второй машины в гараже нет. Он думает, что дома остался только хозяин, он не знает, что по какой-то причине владелец ресторана уехал на машине жены. Повинуясь безотчётному чувству, он бросает на обочине свою машину и идёт в дом.

Там, вместо мужчины, которого он ожидал увидеть, он находит женщин – жену и дочь владельца ресторана. Схваченным со стола кухонным ножом он убивает обеих. Потом находит ключи от "Хаммера", садится в него и уезжает. Он испытывает ни с чем не сравнимое счастье.

Он бесцельно ездит туда сюда по городу. Заезжает на торговую плазу. Так же бесцельно бродит по ней. Перекусывает. Потом идёт назад к машине. Неожиданно его охватывает паника. Он возвращается на плазу, переходит из одной лавки в другую. Час, другой. Пересилив себя, он возвращается к машине и едет на другую плазу.

Он не знает, что владелец ресторана вернулся домой, обнаружил отсутствие "Хаммера" и трупы жены и дочери, он не знает, что уже разослана ориентировка с номером машины, он не знает, что "Хаммер" уже ищут, он не знает, что его уже нашли. Он не знает, что за ним следят.

Не зная всего этого, он умудряется нечаянно уйти из под наблюдения полиции и затеряться в толпе. Его вновь охва-

тывает паника. Он не может связно думать. Он не знает, что ему делать. Он пешком уходит с плазы. Он не знает, что паникует не только он, но и полиция. Люди из уголовки не знают, где его искать и что ещё он может натворить. Холодную голову сохраняет только самый старый и опытный оперативник. Он уже сталкивался с такими случаями. Он знает, как это бывает. "Он вернётся" – говорит он. Полиция устраивает засаду на парковочной площадке, где стоит "Хаммер".

Молодой вьетнамец, уже успевший отойти от брошенной машины на несколько миль, вдруг останавливается, топчеться на месте, потом решительно поворачивает и идёт назад. Всё вокруг вновь обретает смысл. Он издалека видит машину на стоянке. Она прекрасна. Он убыстряет шаг, он распахивает дверцу, он забирается внутрь, он возвращается в рай. Его берут с поличным.

Он ничего не скрывает. Он рассказывает всё, как есть. Он ни о чём не жалеет.

Пожизненное заключение с правом подачи первой апелляции об условном освобождении через пятнадцать лет.

Двадцать четыре года.

Страсть.

Две головы орла

16 октября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/143438.html>

Как то всем известно, двуглавый орёл в качестве герба пришёл в Россию из Византии, где он олицетворял двуединство духовной и светской власти. Во всяком случае так принято понимать фигуру орла с одним телом и двумя головами.

Орёл является символом власти от начала времён, в Риме орёл символизировал верховную власть в двух ипостасях, известных человеку – как власть верховного божества и как власть императора. Образ орла – образ Власти, власти божественной и власти земной.

В 800 году, на Рождество, франкский король Карл Великий был коронован папой Львом III как Император Август. Гербом империи Карл избрал орла, что было понятно, но орёл получился двуглавым и вышло это следующим образом – Карл объединил двух орлов, друг на друга были наложены орёл Римской Империи, смотрящий влево, и орёл державы франков, смотрящий вправо. В результате получился орёл с одним телом и двумя головами. Власть в лице Карла Великого использовала очень старый архетип, существовавший ещё со времён Вавилона, но вложила в него новый смысл и смысл очень глубокий – согласно античной легенде сакральным центром мира были Дельфы, место это было определено следующим образом – Зевс выпустил двух орлов, разлетевшихся в разные стороны, орлы, описав круг, встретились в некоей точке и место их встречи стало центром всего сущего, символом святости.

В гербе империи Карла, провозгласившей себя наследницей Рима, две орлиные головы, смотрящие в разные стороны должны были означать орлов, выпускаемых верховой властью. Если смотреть на возведение здания государства под этим углом, то получалось, что Империя это пространство, попавшее в магический круг, описанный полётом двух орлов, старого и молодого, двух империй, прежней и нынешней, поскольку идеологическим обоснованием Римской Империи и Империи Карла Великого было христианство, то два орла символизировали ещё и оба Завета, Ветхий и Новый. Две головы, но одно тело.

Два орла, полёт, небо, нахождение и обретение друг друга, смыкание круга, единение.

Какой сильный образ. И какой красивый.

Москва 1955

18 октября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/143820.html>

Люди, полагающие, что они что-то знают о гламуре, ошибаются, они о гламуре не знают ничего. Гламур это не Хugo Босс, это не садо-мазо проигравших, гламур – это мир победителей. Гламур – это Москва одна тысяча девятьсот пятьдесят пятого года от Рождества Христова:

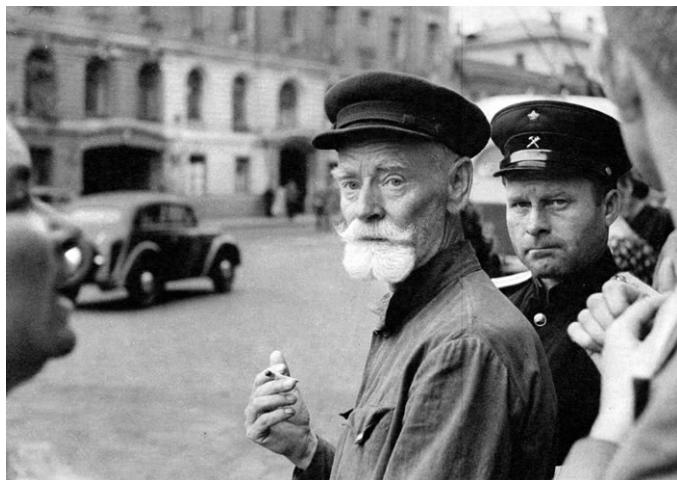

Вам не по вкусу эти москвички? Вы предпочитаете кудриевский тип? Ну, что ж. В Москве есть и такие, Москва щедра:

Москва живёт:

Москва переходит улицу:

Москва едет:

Москва молится. Церковь в Сокольниках. Воскресенье:

Москва скапается. ГУМ. Первый велосипед:

Москва работает. ЗИС. Сборочная линия:

Москва творит. Садовая:

Москва отдыхает. Это Третьяковка:

И это Третьяковка:

Богатыри не мы.
Не мы.

Москва 1955 бис

22 октября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/143917.html>

Я не ожидал, что уличные сценки из жизни Москвы пятидесятилетней давности вызовут такой интерес.

Вот ещё немножко.

Красная площадь:

И это тоже Третьяковка:

Проводимый ежегодно в июле День Спорта. Идут ребята из московской федерации бокса. Москва да, Москва, она такая, Москва бьёт с носка и слезам и не верит:

Трибуны стадиона Динамо, где проходит праздник:

Идут спортсменки из делегации Украины:

Парк в Сокольниках:

А это церковь там же:

Шляпка:

Какими мы были:

Парк Горького:

Серебряный Бор:

В цирке:

Ленинка:

Это тоже в московском, знаменитом на всю страну, цирке:

Утро:

Казанский вокзал:

Кухня

24 октября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/144317.html>

Из обмена мнениями по поводу фотографий из жизни дорогой моей столицы, сделанных пятьдесят два года назад,

я с изумлением обнаружил, что молодая поросль россиянской интеллигенции если чем и отличается от уже снятого старого урожая, то лишь ещё большей промытостью мозга. Складывается впечатление, что людям в голову закачивали под высоким давлением детергент с отбелителем. А потом тщательно прополоскали. Результат налицо.

С результатом может ознакомиться каждый. Оказывается, жизнь была нестерпима. Улыбающиеся лица? Это результат "духовности" с обратным знаком, а правильная духовность это, не иначе, День Святого Валентина и наконец-то обретённый Хэллоуин. "Хэл-л-лоу, дорогие москвичи!" Находят особи настолько одарённые, что ставят рядом обычных русских людей, ничем не отличавшихся от их собственных пап-мам-дедушек-бабушек и надзирателей из Освенцима. Мол, разницы никакой. Глянешь, проходя по Москве 50-х в окошко и отшатнёшься, полна горница надзирателями, оглянешься, а они – вокруг! Так и шастают, сволочи, так и шастают. Миллионами! Велосипеды себе покупают. На стадионах маршируют. И все здоровые такие, мускулистые. "А я маленький такой."

Женщины некрасивы. Почему? Да потому! Нет загара и косметики. Ну и моды, понятное дело, не сегодняшние. Ужас! Да как же они жили?! Без мобильников-то!? И с обувью у москвичей было плохо. А немосквичи так и вообще, наверное, в лаптях ходили. В общем, с бытом было не просто плохо, а катастрофа, не Москва, а Неандертиля. Пещеры и костёр, а вместо речи – уханье и рычание. То ли дело сегодня, глаз радуется, глядя на множество счастливых русских лиц вокруг. Так бы и жил, так бы и жил. Так бы и копил на "ипотеку", так бы и копил. И в оффис с утрецка – с распирающей грудь песней. Ура-а-а! Наконец-то можно поработать, от зари до зари, от утра до утра, а то не давала проклятая власть работать, а люди с фотографий ей в этом всячески способствовали. "Всем люстрацию и всех посадить!" Всех-всех! И обязательно – запрет на профессии! А что, в оффис, что ли, всех запустить? Да вы чего?! "Не для того мой пapa кровь лил на защите Белого Дома!"

Резюме – слишком многие полагают, что пятьдесят лет назад Россия была каким-то "заповедником гоблинов", неким "островом невезения" в море всеобщего счастья и благополучия.

Поскольку у нынешнего поколения с воображением не просто плохо, а плохо до степени ещё лет двадцать назад непредставимой, и ему недоступно то простейшее соображение, что сравнивать можно лишь подобное с подобным, то я для начала посоветовал бы людям, считающим себя не просто людьми, но людьми интеллигентными, посмотреть старый, 1971 года, английский фильм под незамысловатым названием *Get Carter*. Посмотрите, не пожалеете. Киноманы считают этот фильм лучшим английским фильмом. Я не буду столь категоричен, но то, что фильм этот – один из лучших английских фильмов за все времена это совершенно точно. Там новаторская даже по сегодняшним меркам режиссёрская работа Макса Бойда, отличные операторские съёмки, великолепный Майкл Кейн в главной роли, потрясающая музыка слишком рано, к сожалению, умершего Роя Бадда, словом, фильм этот то, что в России называют "кино". Редко так удачно складываются все обстоятельства, чтобы на свет появился шедевр, подобный *Get Carter*. Ну, так вот, когда будет смотреть, то обратите внимание на фон, на бытовые детали, окружающие героев, я, когда смотрел этот фильм, будто попал в детство – я узнавал не только лица людей шестидесятых, но я вновь увидел тогдашние улицы, дома, моды, женские причёски, туалет во дворе, ворота, пыль, облупившуюся краску на пароме, фильм с потрясающей степенью достоверности передал всю тогдашнюю атмосферу и атмосфера эта очень мало отличалась от таковой

же в русской провинции тех лет.

Мало настолько же, насколько кухня в типовой застройке, типичной для российской глубинки шестидесятых, отличалась от кухни в квартире Джона Леннона:

О могуществе

29 октября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/144563.html>

Люди любят играть со словом "могущество". Подумать на эту тему ох, как приятно. А что, почему бы и нет, что с этим не так? Чего ж плохого в том, чтобы представить себя могучим, представить, что ты можешь всё, вообще всё! Ты можешь что угодно купить и кого угодно продать. Ну, сегодня мы насчитём "мочь" не акти, мы всё больше по "немочи", не всё купим и не всех продадим, но чего ж не помечтать то. Некоторым ведь удаётся, некоторые и в самом деле всё, что угодно покупают. А некоторые так даже и кого угодно продают. Но это на нашем, человеческом уровне. А поскольку человечество сильно отнюдь не только человеческим, то если и не умом, то инстинктом человечишко понимает, что есть где-то сила куда большая, чем сила сильненьких, что на эту силу есть сила Бога.

Могущество Бога это не могущество людей, просто "могуществом" земным тут не отделаешься и могущество Бога человек превращает во "всемогущество". Все-могущество. Бог может всё. Но что значит это "всё"? Как человеку можно понять "всё" и описать это "всё" человеческими же словами? Одно из самых удачных описаний того, что "может" Бог звучит так – "Богу ничего не стоит создать весь этот мир для того, чтобы испытать всего одну человеческую душу". Подумайте над этим. Бог создал то, что вы называете Миром и создал Он его для вас. Для вас одного. Мир, в котором вы живёте – ваш, в этом мире вы станете тем, кем вы станете, тем, кем вы сможете стать. Верите вы в это или не верите, но вы вошли когда-то в мир и вы же когда-нибудь его покинете, тихо прикрыв за собою дверь. И всю невмешающуюся в наш ум сложность ощущений, запахов, образов,

встреч и расставаний, обретений и потерь, радостей и печалей, озарений и разочарований Бог создал и подарил вам. Это ли не все-могущество?

Нет. Это ещё не всемогущество.

Вот что такое всемогущество Бога – нас, людей, сегодня шесть миллиардов и Бог всемогущ настолько, что ему ничего не стоит создать шесть миллиардов миров, подобных нашему, с тем, чтобы не упустить никого, с тем, чтобы ни одна человеческая душа не осталась неиспытанной.

Королевство Европа

31 октября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/144747.html>

Есть во Франции королевский дом. Как выражаются англичане, известные хранители традиций – The Royal House. Всё чин чинарём, а как же. Если есть держава, то есть и монарх. Некоронованный, правда, но самый, что ни на есть всамделишный. Ну, а то, что некоронованный, так это дело такое – сегодня у него на голове короны нет, а завтра будет. Иногда, правда, в местах иных и отдалённых случается так, что нет ни монарха, ни головы, не на что корону надевать. Нечего увенчивать, некого и венчать. Но то у наций глупых, то у народов неразумных. А вот у умненьких и разумненьких всё есть. В том числе и голова. Принадлежит эта голова принцу Анри, графу Парижскому, прямому потомку Гугу Капета. Живёт граф Парижский, понятное дело, в Париже. А где же ему ещё жить?

Интересно? Да нет, вроде бы, не очень, ну есть голова и есть. Французы известны своим легкомыслием, не досмотрели, наверное, в своё время, не дорезали. Но интерес, тем не менее, всё же имеется. Интерес вот в чём. Оказывается, во Франции есть не только Королевский Дом, но там есть ещё дом и Императорский. И Император есть, некоронованный, правда, но самый что ни на есть настоящий. Прямой потомок Наполеона Бонапарте. Свеженький, как огурчик, принц Шарль Наполеон. Живёт, не тужит, ждёт. Королевскую корону он заранее великодушно отдаёт графу Парижскому, а сам себя полагает достойным лишь короны Императорской. На меньшее товарищ не согласен.

Интересно, правда? Фратерните есть и эгалите имеется, а уж либерте так и вообще – море разливанное, но при всём при том у нас есть и наследнички – как новенькие. Момент подойдёт, даже пыль сдувать не потребуется. Пр-раз! – и подноси готовенького. Жив-здоров курилка, не кашляет, хотя вроде бы его прадедок с прабабками кишкой последнего попа удавили лет ещё с двести назад.

Европа стара, Европа опытна, Европа запаслива. Чего только там не было, чего там только нет и чего только там ещё не будет. И на каждый жизненный случай у европейцев – запасик. Вы думаете, что это только французы такие хитрые? О, нет! В смысле запасливи до немца французу далеко.

У французов двое? Пфуй! А вот что есть у тевтонского пусть мрачного, но гения:

В Германии есть дом Баварский.

В Германии есть дом Ганноверский.

В Германии есть дом Саксонский.

В Германии есть дом Вюртембергский.

Но это ещё не весь интерес. Весь интерес в том, что в Германии есть и дом Прусский.

Пруссии нет, а вот Дом есть. И наследник там имеется. Зовут его Георг Фридрих, принц Прусский. Гогенцоллерн. Пра-правнук кайзера Вильгельма Второго. никаких тебе отречений, никаких тебе ссылок, никаких тебе подва-

лов. Боже упаси. Жив наследничек и здоров. Так здоров, как и бывает. Тридцати одного годка. Холост. Ждёт.

Под кого объединяют Европу? Кому она отдастся? Кто тот принц, что разбудит к жизни спящую красавицу?

Силён как бык, храбр как лев, верен как женщина

2 ноября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/145007.html>

Товарищ Муамар Каддафи, находящийся в скромном звании полковника (он не дурак, он не хочет быть генералом, он знает, что миром правят полковники), доверяет свою жизнь женщинам. Личная охрана полковника состоит из двухсот не знаю как лучше сказать – спецназовок, что ли? Словом – баб.

С точки зрения обычного человека – экзотика, да и что с того Каддафи взять, думает всё тот же обычный человек. То ли дело – мы! Нам подавай мужика, да непременно такого, чтобы кулаком кирпичи разбивал, а потом в фонтане Gorki Park купался. Такой не подведёт, такой защитит, а бабы пускай вон африканцев грудью загораживают. Так-то оно так, однако традиция использовать женщин в качестве телохранителей уходит своими корнями далеко в глубь времён. И использовали женщин не совсем по женскому назначению не в одной только Африке. Да чего там далеко ходить, вот вам пожалуйста не такая уж седая древность – 1938 год, место действия – Англия.

Вот вам герцогиня Кентская, выходящая в мир из своего скромного домика, что на Белгрейв Сквер:

Обратите внимание на агентов в штатском. Нравятся? Они, правда, выглядят поскромнее, чем ливийки, а уж против наших альфовцев и вовсе слёзы, ни один мужик на таких и не взглянет, не польстится. Тусклы, тусклы.

Вот и ещё один полковник так же думал. Фамилия его Романов. Он тоже, как и мы, имел традиционный взгляд на вещи, он доверил охрану своей особы, а также особы императрицы, а также особы наследника престола не женщинам каким-нибудь, прости Господи, а самym, что ни на есть бравым ребятушкам. Ах, какие они давали клятвы! Как они пели "Боже, Царя храни"! И слёзы, самые настоящие слёзы выступали у них на глазах, хоть и не были они никакими бабами. А как они гарцевали на парадах, как они сносили шашкой горлышко у бутылки с шампанским, а? Загляденье! А какие у них были усы... Вы помните? Ни у одного араба таких усов не было.

А потом... А потом... А потом – суп с котом. Настал момент истины, который всегда настаёт, и стушевались гвардейцы наши, да бочком, бочком, в сторонку, и запели сперва вполголоса, а потом смелее и смелее совсем другие песни.

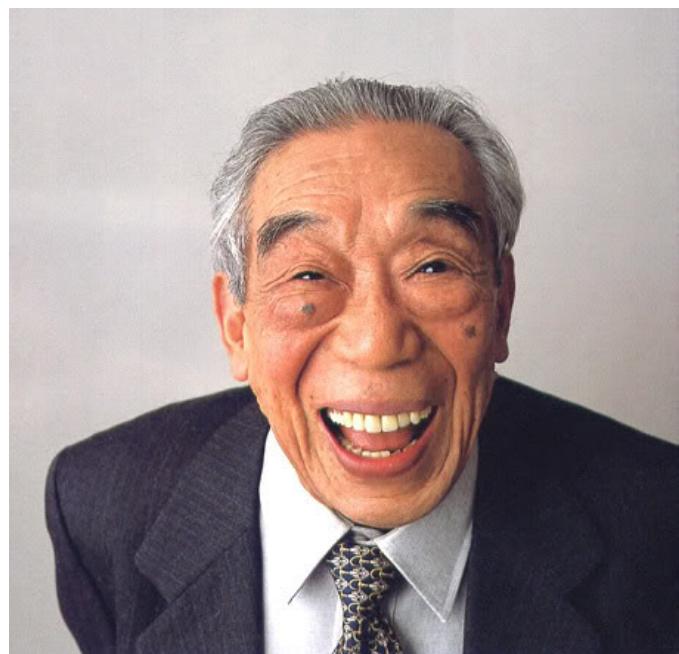
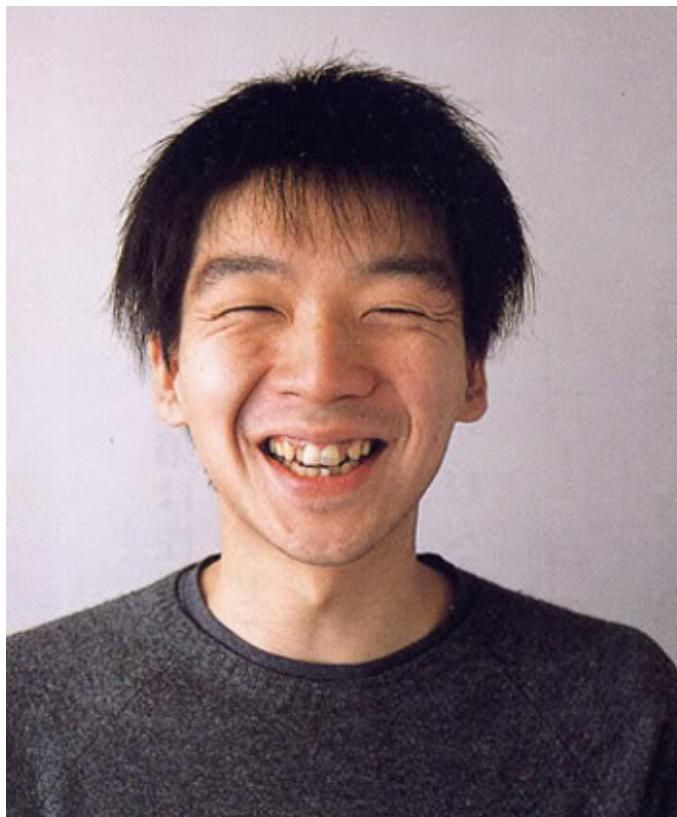
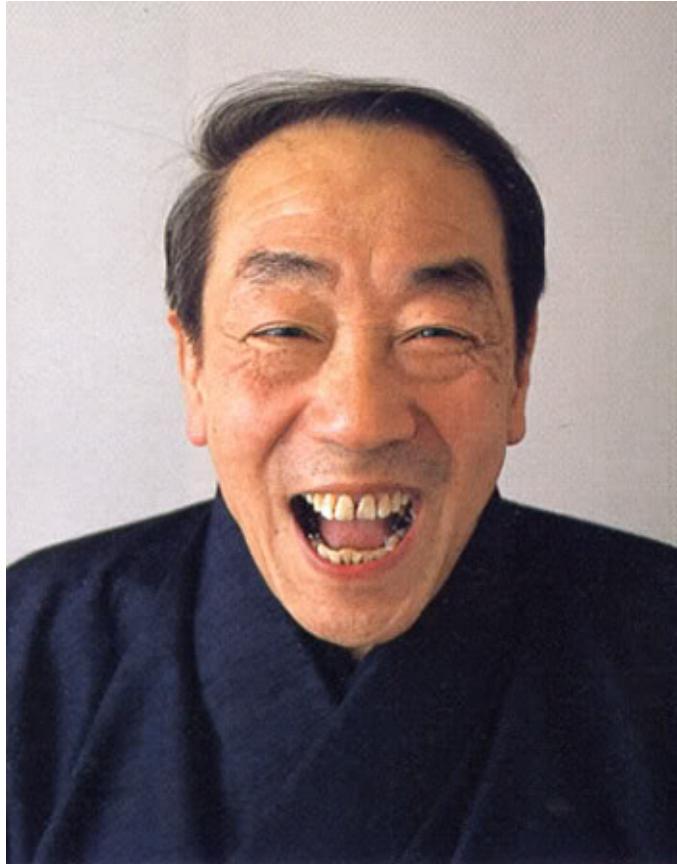
Так что если вы решите вверить себя кому-то, то подумайте крепко, не всё то золото, что блестит, да и баба не панацея, иная баба иной бабе вовсе не друг, не товарищ и не сестра. Керенский вон тоже решил, что и он не хуже англичан, тоже нашёл себе охранниц и заступниц, "дур бочкарёвских", то-то они его защитили, то-то они ему помогли – и в платьице обрядили, и на все крючочки застегнули, и все оборочки расправили.

"Куколка ты моя."

И улыбка, без сомненья, вдруг коснётся наших глаз

7 ноября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/145187.html>

И хорошее настроение не покинет больше нас.

Broken English

14 ноября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/145433.html>

Живёт на белом свете такая то ли певица, то ли актриса, словом – женщина шестидесяти с лишним лет по имени Марианна Фэйтфул, в английской транскрипции (Marianne

Faithfull) её фамилия звучит немножко не так, как по-русски, но пусть будет Фэйтфул. В буквальном переводе Faithfull означает "полный веры".

Начинала она как "группи" при ранних Роллинг Стоунз, подпевала им бэквокалом, ездила с ними на гастроли, словом, кружилась вместе с ними в кажущемся тогда очень весёлым карнавальном вихре 60-х, вместе с ними причащалась из полной чаши адской смесью под названием Sex, Drugs and Rock'n'Roll, вместе с ними арестовывалась, вместе с ними выпускалась, вместе с ними кололась, тянула узкой ноздрёй порошок и затягивалась сладким, как ей казалось, дымком.

Она вошла в inner circle, она стала своей настолько, что с ней даже поделились – в 1964 году она исполнила написанную Джаггером и Ричардсом песенку As Tears Go By и наутро проснулась знаменитой. Не такой, конечно, знаменитой, как Джаггер, но тем не менее. Неожиданно выяснилось, что наша блондиночка не без способностей. Успех позволил ей подняться и во мнении её друзей. К ней стали прислушиваться. Уже и её мнение стало что-то значить. Когда она дала Джаггеру всем нам знакомую книжку под названием "Мастер и Маргарита" и посоветовала ему полистать её, тот послушался, результатом чего стала композиция Sympathy for the Devil.

С успехом девочка Марианна не справилась. В девятнадцать лет она вышла замуж, родила ребёнка, но ушла от мужа, плотно сидевшего на героине, на который чуть погодя перешла и она, ну, а дальше – всё быстрее и быстрее вниз, из лечебницы в лечебницу, из одной дурки в другую, в 1970 году, после того, как её с трудом вывели из комы, она написала весёлую песенку под названием Sister Morphine, тут же включённую в собственный альбом Sticky Fingers предпримчивым и лещёным сантиментов Миком Джаггером, в том же 1970 её лишили материнских прав, она пыталась покончить с собой, следствием чего стало очередное помешание в "жёлтый дом". Страдающая анарексией бедняжка опустилась на самое дно, какое-то время она даже пожила жизнью бездомной. К другу её юности Джаггеру пристегнули бустер и он взлетал всё выше и выше, а наша Марианна, рассыпая искры, падающей звездочкой чертила небо наискось вниз. Пару раз, выныривая из наркотического "запоя" она пыталась, пользуясь старыми знакомствами, что-то записать, но результаты попыток были плачевными.

Старая история. "Life is rough, that's a fact and nobody can deny it." Да Марианна и не пыталась, сил у неё не осталось ни на что, со стороны казалось, что не только карьера, но и сама жизнь её подходит к концу. Но жизнь не только тяжела, но и полна сюрпризов. Марианна была извлечена из небытия в 1979 году. В ней появилась нужда. И как вы думаете у кого? Ни за что не угадаете. Опустившаяся наркоманка понадобилась государству.

В 1979 году оказавшаяся за каким-то чёртом в Норвегии Марианна была в который уже раз арестована за хранение наркотиков, в английских газетах по этому поводу мелькнула одна короткая заметка, другая, но кому это могло быть интересно, на следующий день газеты писали уже о другом. Однако судьбе было угодно, чтобы тот, кому обо всём знать надлежит, открыл за ланчем газету на нужной странице и увидел коротенько сообщеньице. Ну и в голове у него тут же и замкнуло.

- Контакт!
- Есть контакт!

Марианна немедленно оказалась в Англии, и чуть погодя она, подлечившись, приведённая в порядок, и на удивление неплохо выглядящая взлетела на самый верх. И тому была причина. Дело в том, что 1979 год это год терроризма, настоящего, не бумажного, не аль-каедовского, а терроризма Красных Бригад и РАФ, терроризма европейского, причём

терроризма, пользовавшегося моральной поддержкой широчайших кругов левого в политическом смысле спектра европейского истеблишмента. Романтика это, знаете ли, такая штука. Сегодня у нас романтично одно, а завтра – совсем другое. Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними, а как же! "Не всегда пребудешь ты одинаковым." Кому-то когда-то были интересны дети капитана Гранта, кому-то Монтиго Ястребиный Коготь, а потом где-то произносится волшебное заклятие и вот уже верхом романтики у нас становится жизнь по Андреасу Баадеру.

Государства воюют друг с другом всем, что под руку попадётся, в том числе и "террористами". Террористы это такое же оружие, как танковая дивизия или авианосное соединение. Поскольку против меча всегда есть щит, то и против танка и против подводной лодки тоже есть оружие – противотанковое орудие и глубинная бомба. Ну, а против террористов – спецподразделения спецслужб. И иногда эти спецы законспирированы куда лучше и куда глубже, чем те террористы, с которыми они борются. Есть и ещё одна тонкость, точно так же, как по танку можно стрелять из пушки, можно из гранатомёта, а можно и противотанковой ракетой зафигачить, точно так же и с террористами можно бороться по-разному. Можно так, а можно этак. Можно "вихрем-антитеррором", а можно – пропагандой.

Вот для этого и понадобилась государству хоть и охрипшая от жизненных перипетий, но по-прежнему привлекательная блондинка по имени Марианна Фэйтфул. В 1979 году она в предоставленной в её распоряжение студии записала песню Broken English. С песней этой она вернулась на вершину. Песня была стилизована под обращение певицы к некоему конкретному лицу. Конкретным лицом была личность одиозно известная и звали наше лицо Ульрикой Майнхоф.

Смысловую нагрузку песня несла вполне однозначную – "ты чего ж это, гадина, делаешь?!"

*Could have come through anytime,
Cold lonely, puritan
What are you fighting for ?
Its not my security.
Its just an old war,
Not even a cold war,
Dont say it in russian,
Dont say it in german.
Say it in broken english,
Say it in broken english.
Lose your father, your husband,
Your mother, your children.
What are you dying for ?
Its not my reality.*

Песня была великолепна. Кто не слушал – послушайте. Пропаганда пропагандой, но и пропаганда пропаганде – рознь.

К чему я всё это написал. Государство не может без пропаганды, и, понятное дело, пропаганду из дешёвой агитки в шедевр может превратить только человек способный. Государству нужен талант, без таланта государство как без рук. Талант потребен для того, чтобы сконструировать ракету, но не меньший (а может быть и больший) талант нужен и в пропаганде. Талант и государство оказываются не только нужны друг-другу, но они выходят ещё и взаимозависимыми. Они нуждаются друг в друге. Они используют друг друга. При этом на первый взгляд в выигрыше всегда – государство, именно оно вроде бы использует талант в своих интересах, эксплуатирует его. Но это только на первый взгляд.

Я не знаю, добилось ли английское государство поставленной цели, которая особо и не скрывалась и читалась

следующим образом – "смотрите, смотрите сами, если уж Марианна Фэйтфул, эта королева андерграунда, эта наркоманка, эта оторва против, то кто же за?!", но я знаю другое. Знаю я вот что – Марианна дала себя использовать, но в ней была Божья искра, у неё был талант и по прошествии времени видно, что талант выиграл. Талант выигрывает всегда.

Кто сегодня помнит кто такая Ульрика Майнхоф? Следует очень напрячься, чтобы вызвать в памяти подробности её жизни и смерти, а уж молодые не знают о ней вообще ничего. А вот песня Broken English живёт и умирать не собирается. И жить она будет очень долго. А теперь подумайте какие ассоциации вызовут у притоптывающих ногой слушателей бесхитростные слова:

*За что ты сражасяешься, пуританин?
Ведь это старая война
Это ужне Холодная война
Не отвечай на русском
Не отвечай на немецком
Скажи мне на ломаном английском
За что ты умираешь?
ЭТО НЕ МОЯ РЕАЛЬНОСТЬ.*

Талант не даёт себя использовать, это извечная иллюзия. У меня всегда вызывали недоумение попытки представить творчество того же Гоголя как некое "обличение". Талант такого масштаба как Николай Васильевич не "обличает", ещё чего, обличает Аркадий Райкин, а Гоголь, даже если очень захочет, никого обличать просто не сможет, по той причине, что обличать можно только карикатуру, что-то плоское, двухмерное, без лица, без глаз, с корявой надписью по картону – "дурак", а у таланта все его персонажи – живые. Кого "обличал" в своих произведениях Шекспир? Отелло? А кого Пушкин? Черномора, что ли? Талантом пишет Бог, а обличениями занимается Войнович. Кот, ходящий по золотой цепи, пребудет вовек, а бездарную карикатуру Чонкина уже забыли.

Мы все умрём, о нас забудут, раньше или позже, вот и Пушкин давным давно умер, его ещё помнят, но когда-нибудь забудут и Пушкина. Но Сильвио останется жить. Этую историю будут рассказывать вечно, и на русском, и на немецком, и на ломаном английском.

Историю, где был отложенный выстрел. Где был щелчок взводимого курка, прищуренный левый глаз и картуз, полный спелой черешни.

Занимательная нумерология

16 ноября 2007
<http://alexandrov-g.livejournal.com/145913.html>

3
3+3+3 = 9
3x3 = 9

Арифметика. Первый класс.

Чуть усложним:

0+9 = 9
1+8 = 9
2+7 = 9
3+6 = 9
4+5 = 9
5+4 = 9
6+3 = 9
7+2 = 9
8+1 = 9
9+0 = 9

Хм-м. А вот так:

1+2+3+4+5+6+7+8+9 = 45, 4+5 = 9
Хе-хе... Хм. Хе-хе? А если вот так:

$$9+9 = 18, 1+8 = 9$$

$$9x9 = 81, 8+1 = 9$$

$$18 + 27 = 45, 4+5 = 9$$

$$18x27 = 486, 4+8+6 = 18, 1+8 = 9$$

$$81+45 = 126, 1+2+6 = 9$$

$$81x45 = 3645, 3+6+4+5 = 18, 1+8 = 9$$

Можем цифры из полученного результата перемножить между собой:

$$3x6x4x5 = 360, 3+6+0 = 9$$

Можем поиграть вот так:

$$18x9 = 162, 45x72 = 3240, 162 + 3240 = 3402, 3+4+0+2 = 9$$

$$162x3240 = 524880, 5+2+4+8+8+0 = 27, 2+7 = 9$$

Зайдём с другой стороны:

$$27+36+54 = 117, 9+18+72+90 = 189$$

Сложим результаты, нам нетрудно:

$$117+189 = 306, 3+0+6 = 9$$

А если перемножить?

$$117x189 = 22113, 2+2+1+1+3 = 9$$

Возьмём числа, содержащие в себе девятку, скажем, 18, 27, 36, 45, 54, 63, 72, 81. А теперь часть сложим, а часть перемножим и посмотрим, что у нас там выйдет. Итак:

$$18+36+54+72 = 180, \text{ со ставосесьмьюдесятью песня старая} - 1+8+0 = 9$$

А вот здесь цифр побольше:

$$27x45x63x81 = 6200145, \text{ чем у нас тут закончится?}$$

6+2+0+0+1+4+5 = 18, а 18, как всем известно, это "1" и это "8", а 1+8 = 9

А если сложить результат что сложения, что умножения?

$$180+6200145 = 6200325$$

6+2+0+0+3+2+5 = 18, ну, а что такое восемнадцать, мы уже выяснили. От девятки нам никуда не деться, ни туда и ни сюда. Интересная цифра "9".

В магии девятка издревле считается цифрой Бога. Или дьявола. Это в зависимости от того, кто магией занимается, с чьей стороны он на девятку смотрит. Да что там о магах говорить, вон даже нападающий с разбегу бьёт и весь стадион, провожая мяч глазами, выдыхает, как один человек. Ещё бы! Мяч-то у нас летит куда? В "девятку", дорогие мои, в "девятку"!

О творце и творчестве

19 ноября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/146141.html>

Вот так вот оно начиналось, вот так вот оно вытанцовывалось, с притопом, с прихлопом, а иногда даже и вприсядку. Начиналось весело, начиналось с музыки.

Это вокально-инструментальный ансамбль Битлз в полном составе. Не достаёт, правда, Брайана Эпштейна, "менеджера", но поскольку он по мнению не только выживших, но и отошедших в мир иной участников группы, не столько им помогал, сколько мешал, его отсутствие на фото, пожалуй, даже и к лучшему.

Из основного состава The Beatles широкой публике известна лишь непосредственно выходившая на сцену четвёрка, то-есть сами "жучки-ударники", по этой причине им отошла и вся слава мирская, вся мишура, вся helter и почти вся skelter, ну, а уж harum scarum ушёл им одним целиком, но вот с obladi вышло хуже, а уж от oblada на их долю и вовсе почти ничего не осталось.

И это, вообще-то, справедливо. Вот так создавались "бессмертные шедевры", при прослушивании которых у всех порядочных людей на глазах выступают слёзы. Ещё бы им не выступить! У товарища Мартина не забалуешь. Очень серьёзный товарищ. Очень ответственный. Очень-очень:

А вот так, когда в том возникала нужда, с Мартином разговаривал Брайан Эпштейн. По своим менеджерским делам. Доносил до руководства пожелания низовки, "коллектива", а в ответ выслушивал "ЦУ". "Смотри, чтоб там на запись завтра не опоздать и скажи своим идиотам, чтобы перестали, наконец, кланяться!" Эпштейн, добился от Битлов одновременного поклона залу и они после каждого номера синхронно переламывались в поясе, доставая чубом до полу. "Эффективный менеджер", обладавший тонким менеджерским вкусом, своей выдумкой был чрезвычайно горд.

Когда ему казалось, что он недостаточно убедителен, он, разговаривая с Мартином, принимал вот такие позы:

Сверчок очень хорошо знал где его место на шестке.

Между прочим, вы знаете, что произвело на наших будущих знаменитостей самое большое впечатление, когда они впервые встретились с Джорджем Мартином? Его речь. До того они никогда не слышали, чтобы человек выражал свои мысли подобным образом. В написанных позднее воспоминаниях тогдашнее своё впечатление они выразили при помощи словечка "posh". Posh это английский аналог нашего "шика-а-арно", произносимого с интонациями Элочки Людёдки. Мартин открыл рот и заговорил вроде бы по-английски, а наши властители интеллигентских дум начали недоумённо переглядываться. "Чаво, чаво?"

Язык мой – враг мой.

Дело в том, что официальная легенда гласит, будто Джордж Мартин родился и вырос в семье плотника. Потом плотник от некого делать и от избытка денег купил мальшу фортепьяно, но прижимистая мамаша не сошлась в цене с учительницей музыки и "фортепьяны" пылились в углу просто так, пока бедняжка Джорджи не научился играть на них сам, на слух, и вышло у него это так ловко, что в том возрасте, когда подростки мечтают быть кто пограничником, кто пожарным, а кто так даже и "менеджером" вроде Брайана Эпштейна, Джорджик в своих мальчуковых мечтах видел себя "вторым Рахманиновым". В плотницких семьях всегда так. И с речью у плотников тоже всегда всё отлично.

Самое интересное, что Мартин и в самом деле стал кем-то вроде "второго Рахманинова", только пианино показалось ему недостаточно сложным и он выучился играть на инструменте, собранном из живых людей. И играл он на этом инструменте виртуозно. Мало кто так сможет.

Le Pendu

23 ноября 2007

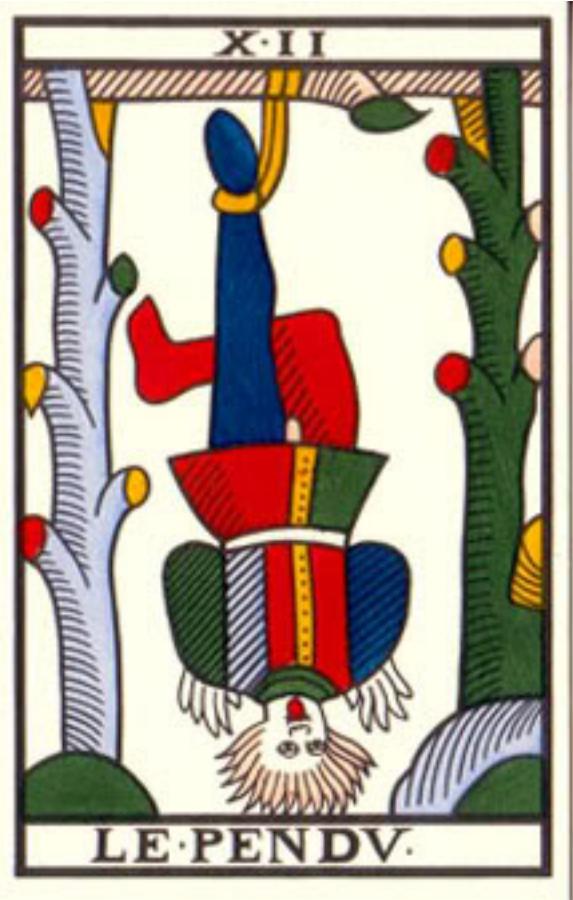
<http://alexandrov-g.livejournal.com/146347.html>

Внимание моё привлекла вот эта заметка:

Речь в главе шла о странной надписи, обнаруженной в доме Ипатьева, в той комнате, где произошло цареубийство. Одна из букв этой надписи напоминает букву

«Ламед», которая соответствует 12-й карте Таро - «Повешенный».

Фигура Повешенного - одна из самых странных в колоде карт Таро. Она изображает молодого человека, подвешенного за ногу. Он жив и находится в сознании, но неподвижен и бездейственен. Мир перевернулся, и он принял естественную для данной ситуации позу. Карта является символом "стояния на голове", пресловутого переворота ценностей...

Ничего странного в фигуре, изображённой на карте Большой Арканы под номером XII, не только нет, но наоборот, Повешенный – это одна из самых однозначно толкуемых карт. Изображает она предателя.

На первых картах Таро фигура эта так и называлась – "Предатель". Вплоть до начала XVIII века изображение на карте часто включало в себя рассыпавшиеся монеты, вывалившиеся из карманов повешенного, деньги эти – плата за предательство. Сталкиваться с предательством неприятно, ещё неприятнее узнать, что это ты предал или предашь кого-то, человек лицемерен, даже и с собою, поэтому с течением времени карта превратилась в просто "Повешенного". Точно так же, как (из других, правда, соображений) Папа превратился в некоего "Иерофана", а Папесса в идиотскую "Верховную Жрицу".

Что же до надписей в доме Ипатьева, то меня всегда удивляла безапелляционность, с которой их приписывают убийцам. Дело в том, что "ипатьевская история" мифологизирована не менее, чем пресловутое "отречение". Сомнению до сих пор подвергается сам факт убийства и если мы не можем быть вполне уверенными даже в том, что убийство царской семьи имело место, а если имело, то именно там,

в доме Ипатьева, то что уж говорить об авторстве тех или иных надписей. Но стоит нам предположить, что писали не охранники и участники предполагаемого убийства, как буква Ламед, ассоциируемая с двенадцатой картой Большой Арканы, переворачивает ситуацию и возвращает нас к старой записи в дневнике. "В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена, и трусость, и обман."

Царская семья осталась в одиночестве, их предали все, их окружали провокаторы, предатели и доносчики, отдельаться от мыслей о предательстве они не могли. Ещё до революции, до Тобольска, а потом Екатеринбурга члены царской семьи любили расладывать пасьянс. Карты были с ними и в заключении. Пытаясь отвлечься, они брали в руки карты, но какую бы карту из колоды они ни доставали, это неизменно оказывалась карта с повешенным.

Кимон

26 ноября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/146657.html>

Известный фантаст Клиффорд Саймак давным-давно написал рассказ под названием "Кимон". Там про некую сверхцивилизацию, избегающую любых контактов с представителями других обитаемых миров, слишком, на её взгляд, примитивных. Исключение делается лишь для земян. Но не для всех, а только для прошедших строжайший интеллектуальный отбор. Этим немногим счастливцам кимонцы дозволяют высаживаться на своей планете и... представляют их самим себе в надежде, что те поймут немудрящую, вообще-то, но не становящуюся от этого менее унизительной истину, заключающуюся в том, что избранные, обладающие с точки зрения землянина всеми мыслимыми достоинствами, на самом деле даже не первокласски, а всего лишь неразумная детсадовская малышня. И к высшей мудрости, а также к телепатии-телецинетике-левитации смогут приобщиться лишь те из них, кто помимо осознания изъявит ещё и готовность учиться, то-есть проявит желание добровольно покинуть уютный детский садик и усесться за парту. Наступив на горло собственной песне, пойти лет в сорок "первый раз в первый класс." Такова фабула.

По ходу повествования герой рассказа обнаруживает, что могущество кимонцев простирается так далеко, что стоит лишь ему пожелать и они могут переместить его во времени в любую произвольно выбранную им точку реальности, то-есть он может стать свидетелем любых исторических событий. Он выбирает дату – 14 октября 1066 года, и место – река Сенлак близ Гастингса, день битвы между англосаксонским королём Гарольдом и нормандским герцогом Вильгельмом и...

"Он ужсе не сидел в кресле в четырех голых стенах комнаты, а стоял на склоне холма в солнечный осенний день, и кругом в голубоватой дымке высился деревья с золотой и красной листвой, и кричали люди.

Бишоп стоял как вкопанный на траве, покрывавшей склон. Трава ужсе перезрела и увяла на солнце... а дальше, внизу, на равнине, он увидел неровную линию всадников. Солнце играло на их шлемах и щитах, трепетали на ветру знамена с изображениями леопардов.

Это было 14 октября в субботу. На холме стояло, укрывшись за стеной сокнутых щитов, Гарольдово воинство, и, прежде чем солнце село, в бой были введены новые силы, решившие, каким курсом пойдет история страны.

Тэйллефер, подумал Бишоп. Тэйллефер помчится впереди войска Вильгельма, распевая "Песнь о Роланде" и крутя мечом так, что будет виден только огненный круг.

Нормандцы пошли в атаку, но впереди не было никакого Тэйллефера. Никто не крутит мечом, никто не распевал. Слышались только хриплые вопли людей, мчавшихся на встречу смерти.

Всадники мчались прямо на Бишопа. Он повернулся и бросился бежать. Но не успел, и они наскакали на него. Он увидел, как блестят отшлифованные копыта лошадей и жестокая сталь подков, он увидел мерцающие остирия копий, болтающиеся ножны, красные, зеленые и желтые пятна плащей, тусклые доспехи, разинутые рты людей и... вот они уже над ним. И промчались они сквозь него и над ним, словно его здесь и не было.

А выше на склоне холма раздавались хриплые крики: "Ум! Ум!" – и слышался пронзительный лязг стали. Вокруг поднялись тучи пыли, а где-то слева кричала издыхающая лошадь. Из пыли показался человек и побежал вниз по склону. Он спотыкался, падал, поднимался, снова бежал, и Бишоп видел, как лила кровь сквозь искореженные доспехи, струилась по металлу и окропляла мертвую сухую траву.

Снова появились лошади. На некоторых уже не было всадников. Они мчались, вытянув шеи, с пеной на губах. Поводья развевались на ветру. Один из всадников обмяк и свалился с седла, но нога его запуталась в стремени, и лошадь поволокла его по земле.

"Выпустите меня отсюда! – беззвучно кричал Бишоп. – Как мне отсюда выбраться! Выпустите..."

Его выпустили.

Он был снова в комнате с четырьмя голыми стенами и единственным креслом. Он сидел, не шевелясь, и думал: "Не было никакого Тэйллефера. Никто не ехал, не пел, не крутит мечом. Сказание о Тэйллефере – всего лишь выдумка какого-нибудь переписчика, который додумал историю по прошествии времени". Но люди умирали. Израненные, они бежали, шатаясь, вниз по склону и умирали. Она падали с лошадей. Их затаптывали насмерть.

Бишоп встал, руки его дрожали.

Возможно, Сенлак – это инсценировка, но во всем, что он увидел, была какая-то странная тусклая реальность, и он всеми фибрками души своей чувствовал, что зрелище это подлинное, что все так и было. Что не было никакого Тэйллефера, что, когда человек умирал, его кишки волочились по траве, что англичане кричали: "Ум! Ум!"

Поставьте себя на место Бишопа, представьте, что у вас есть та же возможность, что и у него. Где бы в таком случае вы хотели бы побывать, что бы вы захотели увидеть, свидетелем чего вы хотели бы стать?

Вот я любопытнее Бишопа, у меня такое место не одно. У меня их два. Интересно, есть ли ещё кто-нибудь, кто захотел бы присоединиться ко мне и, переместившись в прошлый век, посетить два места, о которых многие слышали или читали, но не придали этому никакого значения. А между тем, побывав там, увидев выражения лиц и услышав произносимые слова, мы бы очень многое поняли в окружающем нас мире, сегодняшнем мире, и многие вещи, кажущиеся нам загадочными или необъяснимыми, получили бы своё объяснение. Реальность утратила бы черты абсурда и обрела бы смысл.

Где бы вы хотели побывать? Кого вы захотели бы увидеть?

Могилёв

28 ноября 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/146751.html>

Я хотел бы быть свидетелем двух событий. Между ними временной разрыв в 28 лет. Если эти события выстроить (не знаю, можно ли говорить "выстроить", имея в виду двойку, состоящую из двух единиц, скорее их можно построить, "поставить") в хронологическом порядке, то первое из них имело место в 1917 году. Если точнее, то 4 марта 1917 года. Для России март 17-го означает совсем не то, что для всего остального мира. И название места, где событие произошло, звучит для всего мира бессмыслицей, какой-то абракадаброй, но для уха русского буквы, складывающиеся в слово "Могилёв", проводят черту, отделяющую живых от мёртвых.

Я хотел бы увидеть и услышать эту женщину:

Это мать Николая, Мария Фёдоровна в молодости. Она была настоящей императрицей. Через много лет после того, как был сделан этот портрет, она напишет: "4 марта 1917 г. В 12 часов прибыли в Ставку в страшную стужу и ураган. Дорогой Ники встретил меня на станции."

Это фраза из воспоминаний вдовствующей императрицы, прибывшей в Могилёв для встречи с сыном.

Внимание всех, интересующихся русской историей, приковано к другому, к "отречению", при этом никто не хочет задуматься над очень простым вопросом – а зачем Николай, якобы уже "отрёкшийся", поехал не в Петроград, куда он так стремился, а назад, в Ставку. Зачем? В Петрограде – семья, в Петрограде – дети. Он волен ехать куда хочет, он может увидеть их уже завтра, а вместо этого он едет в Могилёв. Солженицын в "Красном колесе" изображает дело следующим образом – Николай испугался. Испугался жены. Николая принято (о, это проклятое "принято"!) изображать слабым, безвольным, чуть ли не трусивым и этот образ хорошо вписывается в ситуацию – испугался властной жены,

решил дать ей время привыкнуть к новой роли "бывшей", а сам покатил в Ставку.

Но ведь там, в Ставке, его ждало немыслимое унижение. Он покинул Могилёв императором, а возвращался туда "гражданином Романовым". Там – генштаб, там – генерал на генерале, а он теперь – полковник. Просто полковник. Он теперь – никто. Для жены и матери он – Ники, а для всех остальных он – НИКТО. Николай не мог не понимать своего положения, он не мог не представлять себе неловкие и унизительные даже для простого человека ситуации, в которые он неизбежно должен был попадать, возвратившись в Ставку, ежеминутно, он не мог не осознавать предстоящую ему непреходящую пытку, и тем не менее – поехал туда. Человек, якобы испугавшийся своей жены, не испугался того, из-за чего люди, падавшие с куда меньшей высоты, пускали себе пулю в лоб.

В отличие от историков и "историков" я думаю, что Николай вернулся в Могилёв, в "могилу", для того, чтобы встретиться с матерью.

После Пскова он не мог доверять никому, после Пскова во всей России остался только один человек, которому Николай мог верить. Этим человеком была его мать. Кроме матери, он не мог верить ни единой душе. Это понимал Николай, это понимала Мария Фёдоровна, это понимали люди, стоявшие за заговорщиками, люди, выигравшие проигранную Николаем Первую Мировую.

В Могилёве мать была посредником, через неё Николаю диктовались условия сдачи и через неё же давались какие-то гарантии.

"Отречение" в Пскове было фарсом, причём фарсом с обеих сторон, какие такие гарантии могли предложить Николаю ничтожные Гучков с Шульгиным? Они просто проявили себя, так же, как и армейская верхушка, в их лице Николаю была продемонстрирована степень угрозы, в Пскове Николаю показали, что ниточки, ведущие к марионеткам, обрезаны, что они ему больше не подчиняются. Николаю показали его бессилие, ему показали, что он проиграл. Теперь следовало обсудить условия проигрыша, называется это "капитуляцией". Условия же капитуляции Николаю привезла мать.

Очень интересно, каким образом удалось устроить эту встречу именно в Могилёве, ведь Николай, возвращаясь в армию, получал возможность блефовать, никому не было известно, как поведёт себя армия, если он вдруг откроет рот, я думаю, что противник пошёл на этот риск с тем, чтобы иметь возможность в случае осложнений разом разрубить узел, разом решить вопрос в тогдашнем центре силы, в армии. И если блефовал Николай, то точно так же блефовала другая сторона, показывая ему многоголового "Алексеева".

Мать и Николай вели "разговоры" почти пять дней. Но я хотел бы войти в вагон вместе ними в самый первый день, в тот самый, когда "в страшную стужу и ураган дорогой Ники встретил меня на станции." Я хотел бы услышать первые слова, которые они произнесли, оставшись наедине, и я хотел бы увидеть их лица.

Через пять дней Николай в последний раз вышел из вагона матери. Она, стоя у окна, перекрестила его. Только в этот момент Николай отрёкся, только в этот момент он сдался. Он был арестован и отправлен в Петроград.

Узнав, в чём заключались условия капитуляции, мы поняли бы очень многое из того, что случилось в дальнейшем с Россией, услышав же перечень "гарантий" мы точно так же получили бы разгадку множества спекуляций на будоражащие умы темы, вроде того же "убийства царской семьи". Между прочим, личная безопасность Николая в гарантии могла и не входить. Это только инфантильные переростки могут с умным видом рассуждать о том, что Ни-

колай, дескать, вынашивал планы прихватив пару миллионов "убежать" то ли на Канары, то ли на Сейшельы с тем, чтобы греться там на солнышке и заниматься "дайвингом". Монарх, теряя власть, теряет и жизнь. Государства, воюя между собой, стремятся в первую очередь обезглавить друг друга, желание, может быть, и не очень красивое, но, тем не менее, в высшей степени понятное и рациональное.

В убийстве монархов нет ничего неслыханного или противостоящего, наоборот, с государственной точки зрения убийство главы другого государства – несомненный успех, перевешивающий множество побед на поле боя. Всего за 16 (!) лет с 1898 по 1914 год были убиты короли Италии, Греции, Португалии и Сербии. В 1906 году испанский король Альфонсо XIII чудом остался в живых, когда во время свадебных торжеств (его собственных!) в него была брошена бомба. В 1898 году находившуюся "на отдыхе" в Швейцарии австрийскую императрицу Елизавету ЗАРЕЗАЛИ. В том же 1898 году коронованные особы со всей Европы слали приличествующие случаю (но от этого ничуть не менее лицемерные) послания уцелевшему после покушения кайзеру Вильгельму. Итальянский король Умберто I в своём послании Вильгельму меланхолично заметил: "Таков риск, связанный с нашей профессией." Бедный Умберто знал, о чём говорил. Всего лишь годом ранее он с трудом оклемался после удара ножом. Но если вы думаете, что континентальная Европа лыком шита и не может в случае чего огрызнутся, то вы ошибаетесь.

Возьмём всем нам известный своей пасторальностью, патриархальностью нравов и "стабильностью" период жизни Великобритании под названием "викторианский". Вам известно, сколько было совершено покушений на жизнь королевы Виктории? Семь. СЕМЬ! Из них шесть с применением огнестрельного оружия. И эти семь покушений это только то, что не удалось скрыть от "общественности", наверняка были ещё и неудавшиеся покушения, о которых нам просто ничего не известно. Государства, воюя между собою, воюют без жалости. В этом они одинаковы, у них только язык подведен по разному, пропаганда одних государств звучит более убедительно, а других менее, вот, скажем, на венценосных европейцев покушались, как правило, "анархисты" (надо же!), в то время как злоумышленники в Англии все, как один, неизменно оказывались просто "сумасшедшими". Ещё бы! Ну сами посудите, кто в здравом уме может покуситься на жизнь королевы Виктории? Нормальный человек если кого и убивает, то только немецкого кайзера.

Или русского царя.

Это борт английского крейсера "Марлборо". 11 апреля 1919 года. Крейсер уходит с ялтинского рейда и уносит с собою Марию Фёдоровну. Вместе с нею он уносит великую тайну, которую я хотел бы узнать.

Крейсер "Аугуста"

5 декабря 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/147015.html>

Это крейсер "Аугуста". Однажды на нём был совершён некий вояж и если изобразить то путешествие в виде пунктира, то я хотел бы оказаться в одной из его точек.

7 июля 1945 года президент Соединённых Штатов Гарри Труман отправился на "Аугусте" в Европу делить немецкое наследство. Делилось наследство усопшего в городишке под названием Потсдам. "Аугуста" проследовала сперва в Антверпен, где американскую правительственную делегацию, стоя в гордом одиночестве на бетонном надолбе, встречал Эйзенхауэр (красивый жест, свидетельствующий о том, что Эйзенхауэр кое-что понимал в политике), из Антверпена американцы на автомобилях отправились в Брюссель, а оттуда воздухом в Потсдам.

В Потсдаме всем пришлось дожидаться Сталина, он появился на сцене только спустя два дня, чем американцы были раздражены, полагая, что таким образом он выстраивает иерархию отношений. Поскольку на нет и суда нет, Труману пришлось как-то заполнить возникшую паузу и он один день посвятил осмотру Берлина, а во второй устроил смотр "образцово-показательной" дивизии армии Соединённых Штатов. Берлин поразил американцев до глубины души. Не красотами, а масштабом разрушений. Чтобы обрести душевное спокойствие Труман даже был вынужден высказаться в том смысле, что, мол, "они сами виноваты, они сами призвали это на свои головы".

Когда, наконец, в Потсдам прибыл Иосиф Виссарионович, высокие договаривающиеся стороны уселись за стол переговоров. Длились они две недели. Великобританию в первую неделю представлял Черчилль, а во вторую – победивший на июльских выборах в Англии лейборист Эттли.

В один из дней произошёл знаменитый диалог между Сталиным и Труманом, во время которого американский президент сообщил Сталину о наличии у американской стороны атомной бомбы. В том, как эта сцена выглядела со стороны, сегодня сами же американцы усматривают некую забавность, так как Сталину о Бомбе было известно куда больше, чем Труману. Но дело не в этом, смешная картинка прятала за собою совсем не смешные вещи. Обмен репликами выглядел следующим образом – Труман сказал Сталину: "Генералиссимус, у нас есть новое оружие. Очень мощное оружие." ("Generalissimo, we have a new weapon. A very powerful weapon.") Выглядевший невозмутимым Сталин спокойно спросил: "И что вы собираетесь с ним делать?" Труман ответил одной фразой: "С "ним" я собираюсь выиграть войну." Учитывая, что война в Европе закончилась, и что в мире образовался новый геополитический расклад, фраза Трумана прозвучала в высшей степени двусмысленно, но двусмысличество эта существует только для стороннего наблюдателя, ни для Сталина, ни для Трумана никакой двусмысличины в сказанном не было, совершенно очевидно, что они прекрасно поняли друг-друга. Этим и хороши "встречи в верхах", там всё говорится прямо.

После завершения Потсдамской конференции, участники разъехались по домам. Все торопились, да это и понятно, тот же Труман возвращался в США после месячного отсутствия. Американцы опять злились на Сталина, который во время конференции неожиданно "приболел" и переговоры были прерваны на два дня. Американская сторона полагала, что Сталин делает это из каких-то внутриполитических соображений, желая затянуть слишком быстро, по его мнению, шедшие переговоры.

А в затягивании переговоров американцы не видели никакого смысла, так как дело было яснее ясного. Караул устал, караул уходил и нужно было занять его место. Претендентов на место покидающей пост мирового жандарма Великобритании было двое. Затем и понадобилась фраза о намерении выиграть войну. Войну следующую, а вовсе не ту, что заканчивалась в 45-м году.

Вернёмся к "Аугусте". С точки зрения американо-английских послевоенных отношений всё стало ясно уже после первой недели переговоров. Когда в Постдаме Черчилль сменил Эттли, Черчилль улетел в Лондон, увозя условия, продиктованные одним из победителей в войне – США. Следом за ним, 28 июля 1945 года, из Антверпена вышла "Аугуста" и отправилась в английский Плимут.

2 августа 1945 года на военном аэродроме Хэрроубир, что рядом с Плимутом, приземлилась "Священная корова", таково было кодовое название самолёта, на котором прилетел Труман. Вообще-то, если смотреть на те события с позиции здравого смысла, в его визите не было никакого смысла. Американцы с англичанами разговаривали разговоры в Потсдаме долгие две недели. Труман с одной стороны и Черчилль с Эттли с другой успели надоесть друг другу хуже горькой редьки. И однако же причина у Трумана была. Ему нужно было последнее слово, для подведения результатов войны слова Черчилля было недостаточно.

Из Хэрроубира американцы были доставлены в порт и поднялись на борт "Аугусты". На рейде рядом с "Аугустой" встал на якорь крейсер британского королевского флота "Ринаун". На "Ринауне" находился король Великобритании Георг VI. Папа нынешней английской королевы. Вот он:

Это фото сделано до войны, в день коронации. Здесь и королева мать и король отец и принцесса дочка, будущая королева Великобритании Елизавета II, вон она машет ручкой, зубастенькая такая.

Немедленно по прибытии на "Аугусту", Труман в сопровождении адмирала Лихи и госсекретаря Бирнса отправился на "Ринаун". На борту его ожидала группа морских офицеров. Один из них, облачённый в мундир адмирала флота, обращаясь к Труману, произнёс: "Welcome to my country, Mr. President." Какая музыка в этих словах! Так не говорят люди, занимающие выборные посты, так не говорят президенты и премьер-министры, это язык, на котором говорит Власть. "Добро пожаловать в мою страну, господин президент." Человеком в адмиральском мундире был король Георг VI. Папа нынешней английской королевы. Король, при котором королевство проиграло войну.

После знаменательных слов король Георг и Труман уединились и разговаривали с глазу на глаз двадцать минут. За эти двадцать минут был дан ответ на привезённые Черчиллем условия послевоенного мира, за эти двадцать минут словами, простыми, ясными, недвусмысленными словами был описан мир, каким мы его знали между 1945 и 1985 годами.

В тот же день, чуть погодя, король Георг отдал визит вежливости и посетил "Аугусту". Там он и Труман опять уединились и, хотя по протоколу король должен был находиться на борту "Аугусты" десять минут, они беседовали полчаса. Позднее была придумана байка, что Труман уговаривал Георга бурбоном и задержка была вызвана именно этим. Боже, король и кукурузное виски! Если Труман и в самом деле потчевал Георга бурбоном, то это было сущим издевательством, глумлением над поверженным противником.

Я хотел бы побывать невидимым свидетелем, незримым третьим либо на "Ринауне", либо на "Аугусте". Мне нужны любые двадцать минут. Те или эти. Там или там. Переводчик мне не нужен. И без бурбона я обойдусь тоже. Моё любопытство понятно, ведь в тот день, 2 августа 1945 года на борту крейсера "Аугуста" заканчивалась Вторая Мировая Война.

А теперь, если желаете, мы можем поговорить об Эттли. Этот человек был премьер-министром Англии с 1945 по 1951 годы. Его премьерство пришлось на самые тяжёлые годы, в истории Англии не было годов тяжелее.

Однако Англия хотела жить, а всем известно, что хочешь жить – умей вертеться. Ну и Англия завертелась и вот так, вертясь, она за эти несколько лет (всего за несколько лет!) построила социализм в одной отдельно взятой стране. Англия построила у себя "совок", ведь ничего сильнее "совка" нет.

Вот что проделал Эттли, очень кратенько: был национализирован Банк Англии, были национализированы дороги железные и автомобильные, был национализирован транспорт и транспортные перевозки, гражданская авиация, газ, электричество и энергетика вообще, угольнодобывающая и сталелитейная промышленность, были национализированы больницы, было законодательно расширено толкование Акта об образовании от 1944 года, согласно которому возраст выпускников школ повышался до пятнадцати лет и проведена реформа системы школьного образования, была введена система грантов для студентов высших учебных заведений, на свет появилось то, что стало называться "opportunity for all", на свет появилось государственное страхование соци-

альных нужд, англичане получили всеобщую занятость и уж совсем для полного счастья англичане получили бесплатную медицину. Никто не мог осознать глубину реформ лучше, чем люди, жившие между двумя войнами. Тогдашней английской пропагандой разительные перемены английского общества без малейшего стеснения назывались тем, чем они и являлись – the social revolution.

Во внешней политике правительством Эттли был проведен самый значительный акт "деколонизации" – получила независимость Индия. И одновременно же Англия изо всех сил уцепилась за свои колонии в Африке.

В 1947 году Эттли была инициирована ядерная программа, сделано это было в глубокой тайне, о государственном секрете под названием "английский атомный проект" знали лишь трое членов кабинета. Помимо самого Эттли о намерении Англии обзавестись Бомбой знали два министра. Два из двадцати одного.

Но за всё надо платить. И за всё хорошее тоже. Жизнь устроена так, что за хорошее приходится платить даже больше, чем за плохое. И Англия за свою перестройку пластила. Все знают, что карточки на продовольствие, одежду и бензин существовали в Англии до 1954 года, однако далеко не все знают, что рационирование по карточкам в послевоенные годы было снижено, это означает, что после войны люди по карточкам получали меньше, чем в военные годы. Англия прошла через два финансовых кризиса – в 1947 и в 1949 годах. Фунт стерлингов относительно доллара упал почти на треть.

В 1951 году к исполнительной власти в стране вернулись консерваторы. Премьер-министром вновь стал Черчилль. Но удивительное дело, консерваторы, на словах в пух и прах разносившие политику Эттли и обещавшие "контрреволюцию" на деле не сделали НИЧЕГО. Либералам была брошена почти голая косточка, на ней был лишь хрящик – из всего, что было национализировано при Эттли, вновь были приватизированы только сталелитейные заводы. Всё остальное осталось на своих местах.

Суть произошедшего в следующем – Черчиллю на блюдечке преподнесли социалистическое государство и ядерную бомбу. "На. Только смотри – не оплошай!"

Оплошать было трудно. Началась эпоха триумфа консерваторов, длившаяся тринадцать лет. Пожинался урожай, в рост пошли зёрна, посеянные Эттли. В историю вошли повторявшиеся вновь и вновь слова премьер-министра Макмиллана: "You've never had it so good". Вообще складывается впечатление, что могущественные в тот исторический период консерваторы, будучи связаны партийной риторикой, по идеологическим причинам не могли после войны проводить требуемых реформ и именно поэтому к власти был приведён Эттли. То, что он успел сделать всего лишь за шесть лет, поражает воображение. Недаром в 2004 году люди, специализирующиеся на английской истории, откликнувшись на проведённый Лидским университетом опрос, назвали лучшим премьер-министром Великобритании в XX столетии именно его – Эттли. И это при том, что в XX веке Англия имела в премьер-министрах такого титана как Ллойд-Джордж.

И я согласен с этой оценкой. Эттли было куда труднее, он был премьер-министром государства, понёсшего поражение.

В 1952 году умер король Георг VI, королевой стала Елизавета. Она унаследовала перестроенное, адаптированное к вызовам времени государство и крепкого управленца Черчилля. Англия выстояла. Англия выжила. И не только выжила и не просто выжила.

Вот эта молодая женщина получила государственную конструкцию, которой Англия до того никогда не была, как этой конструкцией пользоваться подсказать ей не мог никто. Она взялась за рычаги, надавила на педаль и поехала. И заехала она очень далеко. Мало кто осознаёт масштаб того, что сделала за полвека королева Елизавета. Англия возвращается.

И ведь никакого волшебства в этом нет, в конце 40-х прошлого уже века Англией было проделано то, что до неё было проделано в России. Секрет успеха в соединении монархии и социализма. Англия поднялась точно так же, как чуть ранее поднялась Россия. Разница только в том, что Англии удалось избежать гражданской войны, а избежать этого ей удалось именно потому, что англичане сохранили монархию. Даже проиграв, англичане своего царя не отдали.

В капитанскую каюту на крейсере "Аугуста" вошёл король и на какие бы уступки он ни пошёл, что бы он ни отдал, он вышел оттуда всё тем же королём. Отдав имущество, Англия не отдала себя. Результат налицо.

История учит нас, что нужно быть упорным и если упорны англичане, то неужто русские менее упрямые?

Верх, низ, воздушный шар, гелий и балласт

7 декабря 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/147447.html>

Пришла в голову забавная мысль. По какому-то выверту современные люди полагают себя умнее далёких предков. Сегодняшний клерк, жалкое оффисное существо, придаток чего-то к чему-то, свысока и с нескрываемым пренебрежением относится к людям, жившим за пару веков до него, считая себя по отношению к какому-нибудь крестьянину восемнадцатого века созданием высшим. И в качестве доказательств своей продвинутости он рассматривает такую чепуху, как какие-то технические поделки, вроде того же телевизора или того же телефона. То-есть именно то, что вообще-то превращает в существо низшего порядка как раз его самого.

Дело в том, что тот крестьянин всё время думал. Ему просто нечём было себя занять. Не было того самого "телевизора", не было "газет", зато был он сам и была его голова, и он, занимаясь монотонным физическим трудом, думал, думал безостановочно. Думал о вещах, о которых современный человек не то, что не думает, а даже и не задумывается. Крестьянин думал о себе и о Боге. Думал о том, о чём только думать и стоит.

Современному же человеку думать не дают. И чем дальше, тем не дают больше. Но главное зло не в этом, зло в самом человеке, который сам ("сами все, сами...") с готовностью отдал своё право на "думать". В результате естественнейшее право, само человеческое естество, то, что человека человеком и делает, перекочевало к кому-то, к "дяде", который за всех думает. А вы уверены, что он думает "за вас"? Да на чёрта вы ему сдались? Он думает за себя, а потом эти мыслишки выдаёт за ваши, а все и рады, ну как же, думать ведь больше не надо. Какое великое облегчение! Гора с плеч. Зато можно смотреть телевизор. И думать им же.

А когда не умом, ума ведь уже нет, а "жопой" чувствуют, что что-то не так, то с готовностью передают право на "думанье" кому-то ещё, какому-нибудь "Андрею Дмитриевичу", а что, "он, чай, не дурак, вон и бомбу, говорят, придумал". Следом происходит следующее – из телевизора извлекают того, кто там сидел раньше, подсаживая под задок и бережно поддерживая под локоток, помогают (с энтузиазмом!) забраться внутрь "Андрею Дмитриевичу" и вновь усаживаются перед "голубым экраном". И так до следующего раза, пока от телевизионных "мыслей" живот не вспучит.

По какой-то причине люди не любят и не хотят думать. И исправить это представляется невозможным. Дело в том, что мир устроен так, как он устроен потому, что думай не думай, но кушать-то ведь надо. У картины маслом есть и задник. Некрасивый. Людей всё больше и с аппетитом у них всё хорошо. Чтобы их накормить и нужен "прогресс". Если все вдруг начнут думать, то держись, думание работе только во вред. Сосредотачиваться приходится не на том. Мысли "о смысле" отвлекают. "Почему ты такой бедный, если ты такой умный?" Да вот именно потому. Он бедный оттого, что думает много. С другой стороны очевидно, что миром не могут править дураки, отсюда следует, что и на самом верху тоже умники, только умники корыстные.

На самом верху, на самом-самом – умные негодяи, а в самом низу, самом-самом – умные праведники. Все остальные – между ними. Ну и там же, в серёдке – телевизор. Умным телевизор не нужен, у них есть мысли, мысли о себе. Но у тех, что внизу, кроме мыслей о себе есть ещё и мысль о Боге, она и не позволяет им подняться вверх, но стоит только человеку умному начать думать только о себе, а о Боге думать перестать, как он, освободившись от этого балласта, воздушным шаром взмывает вверх, в заоблачные выси, туда, где умные негодяи придумали телевизор для тех, кто тёпл.

Мысль и кулак

11 декабря 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/147512.html>

Пример с деревней очень показателен, "деревня" это золотой век, от которого мы уходим всё дальше и дальше. Золотой век отнюдь не в том смысле как это принято понимать, не в смысле буколичности (деревенский мир жесток) и не в смысле "экономическом", а в смысле жизнеустройства, в смысле наглядности и справедливости.

Деревенский мир справедлив справедливостью высшей, в нём ничего не спрячешь. В деревне каждый как на ладони, в деревне умный – умный, в деревне дурак – дурак. Не спрячешь, даже если и захочешь, ни трудолюбия, ни лени. Не спрячешь талант, не спрячешь и его отсутствие. Не спрячешь ни веру, ни безверие. В деревне не спрячешь бедности, но в деревне не спрячешь и богатства.

Отличие "города" от "деревни" не только в том, что город более жесток, но и в том, что в городе можно что угодно спрятать. В городе можно спрятать не только всё, что угодно, но в городе можно спрятать и кого угодно, в городе можно спрятать себя. В городе можно то, чего никак нельзя в деревне – в городе можно казаться. И не только дураку казаться умным, а умному – дураком, но и бедному казаться богатым, а богатому – бедным. В городе никто не знает, кому и что принадлежит.

Отсюда вытекает следующее – деревенский богатей это богатей настоящий, без всяких скидок и экивоков, деревенский богач это обладатель богатства истинного, в высшей степени вещественного, деревенский богач это кулак, это человек, скимающий мир в горсти, человек, богатство выживший, как давят сок, в деревне богач это выжига, свою делянку у мира выжигающий.

Богатство кулака в деревне несомненно, но вот как на счёт ума? Самый богатый в деревне человек – самый ли он умный?

Хунань навсегда

13 декабря 2007

<http://alexandrov-g.livejournal.com/147849.html>

Люди считают, что они живут всё лучше и лучше. У них есть всё. Ну или во всяком случае многое, причём в это многое входит много такого, чего не было у их родителей. Казалось бы, живи и радуйся, многие именно так и поступают, они живут и радуются, радуются тому, что у них есть. А есть у них всё больше и больше, соответственно, всё больше и причин для радости. Но значит ли больше лучше?

В год через порты побережья западного и побережья восточного в США поступает 17.5 миллионов контейнеров.

Досмотру подвергается менее пяти процентов из них.

Всё остальное льётся полноводной и отнюдь не кристально чистой рекой невозбранно. Следствием этого является следующее – рынок наводнён подделками. Когда вы что-то покупаете, то гарантия есть только и только одна, а именно то, что вы платите за форму, содержание покупателю никем не гарантировается. Особенно это касается покупок через Интернет. Говорить о "брэндах" применительно к одежде, обуви, часам, косметике или бытовой электронике попросту смешно. В перечне подделок чего только нет. В некоторых случаях подделок под "брэнд" покупается гораздо больше, чем собственно "брэнда". Например, до 70% продающихся через Интернет картриджей для принтеров и memory cards для фотоаппаратов, на которых красуется надпись вроде Cannon, Samsung или Epson, являются подделками. В наше

время нельзя быть уверенным даже в случае покупки самого фотоаппарата, что уж там говорить о какой-то мемори-кард. Или объективе. И ведь это только начало. То ли ещё будет. То-ли-ещё-будет-ой-ой-ой.

Мировым лидером по производству не только ширпотреба, но и подделок под нешипрпотреб является Поднебесная.

Глядя на гордую обладательницу каких-нибудь туфелек, сумочки или юбочки трудно удержаться от улыбки. Минимум в половине случаев бедняжка, откровенно презирающая "гопоту", носящую "китайское барахло", сама тщеславится тем, что выставляемый ею напоказ "брэнд" пошит не в каком-то там Шанхае, а аж в самой провинции Сычуань.

- Какие на тебе классные ботинки. Лондон?
- Хунань.
- Пиздишь.
- Хунань, бля буду Хунань.

* * * * *

- Равня-а-а-йсь, смирр-на! Равнение на – знамя. Хунань!
- Всегда Хунань!

2008

1 января 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/147997.html>

Be happy, my friends, and have a wonderful year, but watch your cheese, Year of the Mouse is on a loose lead.

Рата-та-туй

4 января 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/148231.html>

Посмотрел на Новый Год мультфильм Рататуй. Уж и не помню, когда я в последний раз смотрел "мультик", возраст не тот, да и вообще... Но, против ожидания, Рататуем я остался доволен и не только потому, что одного из главных героев дублирует очень мною уважаемый Питер О'Тул, но ещё и по причине разбуженных мыслей.

Ну вот кто мне скажет, почему американцы не любят французов? За что? По какой такой причине? Что французы американцам сделали? Понятны и даже извинительны взаимные "неприязненные отношения" тех же французов и, скажем, немцев, или тех же французов и англичан, или англичан и немцев, или китайцев и японцев, в конце концов можно рационально объяснить нелюбовь тех же поляков к русским, хотя русские про поляков никаких анекдотов не сочиняют, а даже как бы и наоборот, а вот американцы про поляков не только анекдоты рассказывают, но ещё и не имеют ни малейшего представления о том, кто такая Барбара Брыльска, но поляки прощают им не только их неведение, но и анекдоты. Но чёрт с ними, с поляками, вернёмся к французам, чем же всё-таки они американцам досадили?

Франция помогла (и ещё как!) выиграть тогда ещё английской колонии войну за независимость, Франция продала Америке по сходной цене не только Луизиану, но и Новый Орлеан с французским кварталом впридачу, Франция, наступив на горло унаследованной от гугенотов жабе, не продала, а подарила Америке американскую икону – Статую Свободы, словом, Франция сделала всё, чтобы заслужить если не любовь, то хотя бы уважение со стороны американцев, а в ответ – что? Да ничего, если Жюль Верн населил благородными американцами Таинственный Остров, то Хемингуэй написал про праздник, который всегда с американцем, с тем самым, что Американец в Париже.

Вот и с Рататуем то же самое. Какому-то Американцу в Америке во время ланча предложили гуляш овощной, от которого он брезгливо отказался, но при этом, царапнув глазом по меню, он не преминул отметить практическим своим американским умом забавное совпадение неприятного словечка rat и первого слога французского названия блюда Ratatouille, звучавшего как чечётка, отбивающая крысой. Американец наш был, наверное, каким-то образом связан с миром кино, и Rat-ratatouille немедленно получил путёвку не только в жизнь, но и на серебряный экран, что означает жизнь почти вечную.

Любое кино это пропаганда, а американская пропаганда – пропаганда очень хорошая, хорошая не в смысле "хороший шоколад", а в смысле – добротная, да и добротна она не добротностью твидового пиджака, а степенью воздействия на умы граждан государства не только американского, но и целой кучи иных государств, мало кто умеет пропагандировать так, как американцы, и Рататуй тут хоть и не пионер, но всем ребятам пример.

Фильм забавен, забавны герои, отличная картинка, интересный, и всем, от мала до велика, понятный сюжет, непременный хэппи-энд да и в высшей степени животрепещущ сам предмет, основа основ, без "пожрать" вообще и без "вкусно пожрать" в частности, нам никуда. Хоть французы, хоть американцу. Покушать любят все. Даже и глупый поляк из анекдота. И фильм именно про это – про еду. Про очень вкусную еду. Вы помните, с чего начинается фильм? Со слов, что самая вкусная в мире еда готовится во Франции, а самая вкусная во Франции еда готовится в Париже. Та самая "Высокая Еда", та самая "Французская Кух-

ня", ценимая ещё добрым Портосом. И рассказывают нам про французскую кухню тоже по-доброму, по-хорошему, по-американски. Сидя вместе с суровым критиком в уютном зале отправишь ложку в рот, прикроешь глаза, глотнёшь – и окажешься в детстве. Очень, очень трогательно. "Офицант, ещё!" Но это в зале, на ярко освещённой сцене, а фильм ведь показывает нам из закулисы, он приподнимает краешек занавеса, он подмаргивает, он манил пальчиком, он показывает нам кухню "кухни". Вы думали, что вы знали тайну тайн, вы думали, что у французов там лягушки? О, нет! У лягушатников на кухне – крысы.

С Рождеством!

6 января 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/148564.html>

И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям.

С Радостью вас, с Праздником, с Рождеством!

Информация к размышлению

10 января 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/148954.html>

Все слышали о лендлизе.

Но не все видели цифры.

Итак, как распределялся лендлиз? Распределялся он следующим образом:

Британская Империя – 31 миллиард 385 миллионов долларов

СССР – 10 миллиардов 982 миллиона долларов

Китай – 1 миллиард 627 миллионов долларов

Ну и ещё примерно шесть миллиардов разошлись по мелочам среди публики не столь чистой, в получателях оказались такие экзотические борцы с "немецким фашизмом и японским милитаризмом" как, скажем, Саудовская Аравия, получившая по бедности своей 19 миллионов долларов и Французская Западная Африка, которой подбросили оружия и снаряжения на целых два миллиона. Думаю, африканцы были рады предоставившейся возможности выменять на грузовик и парочку пулемётов "Браунинг" несколько жён и стадо верблюдов у соседнего племени.

* * * * *

Все слышали о Плане Маршалла. План этот был вступил в силу в 1947 году и преследовал он цель послевоенного восстановления разрушенной войной Европы. Ну и после Плана, уже по планам меньшего масштаба, Европе продолжали время от времени подбрасывать деньжат. С 1948 по 1965 год Юпитер подкинул Европе на булавки:

Франция – 7 миллиардов 427 миллионов долларов

Великобритания – 4 миллиарда 870 миллионов

Италия – 3 миллиарда 942 миллиона

Турция: 3 миллиарда 900 миллионов

Греция – 2 миллиарда 443 миллиона

ФРГ – 2 миллиарда 372 миллиона

Бельгия и Люксембург – 1 миллиард 816 миллионов

Югославия – 1 миллиард 271 миллион

Испания – 1 миллиард 113 миллионов

Кроме этого американцы удосужились подумать и над тем, как им обустроить Дальний Восток:

Южная Корея получила 4 миллиарда 648 миллионов

Тайвань – 4 миллиарда 148 миллионов долларов.

Пробежав по столбику цифр глазами, можно увидеть по меньшей мере парочку очень интересных вещей. Ну, вот,

например, самым большим получателем американских займов после Второй Мировой была Франция. Связано это с тем, что французы нуждались в финансировании войны в Индокитае, за который Франция цеплялась до последнего. Американцы же, охотно ссужая французов под проценты одной рукой, другой рукой поддерживали Вьетминь, с которым Франция и воевала. Со стороны Америки шаг мудрый и дальновидный. Политика это вам не органы безопасности, горячее сердце и чистые руки тут только помеха, но вот без холодной головы что там, что там не обойдётся. Ну, и понятно, что эмоции в политике только во вред. Вот ведь те же американцы, крыша у Вьетмина, союзничали в этом благородном начинании с Китаем, одновременно воюя против него в Корее. Сложная штука политика. Не каждому по уму.

Что ещё любопытного в приведённой цифри? Да вот хотя бы это – "как всем известно", План Маршалла это план по восстановлению народного хозяйства Европы, разрушенного войной. Самый большой ущерб война нанесла Германии. Казалось бы и помочь ей должна быть наибольшей, а что мы видим? Видим мы следующее – на деле, в такой гречной, но такой реальной жизни Германия получила денег меньше, чем Греция. Вывод? Вывод однозначен – страшные люди немцы.

Nobody does butter better

15 января 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/149183.html>

Маленькие смешные люди занимаются своими не менее маленьими и куда более смешными, чем они сами, делишками, как и обычно не замечая вещей серьёзных – сегодня, во вторник, 15 января две тысячи восьмого года от Рождества Христова, US Food and Drug Administration (правительственный орган, занимающийся самым, вообще-то, важным, тем, за что мы ежедневно благодарим Бога, то есть хлебом нашим насущным) после долгих колебаний вынес, наконец, решение о том, что клонированных животных можно есть: http://news.yahoo.com/s/nm/20080115/hl_nm/cloning_food_dc

Указывается, что в результате тщательных исследований не найдено никаких доказательств того, что мясо клонированных коров, свиней и коз нельзя принимать в пищу. То же касается коровьего и козьего молока.

В перечне нет овец, сообщается, что в овечьем случае исследования не завершены, связано это не иначе с тем, что овечка Долли появилась на свет в Англии, и американцы, ожидая подвоха со стороны коварных бриттов, исследуют клонированных овец особенно тщательно.

В Америке сегодня имеется примерно 570 клонированных животных, заявление FDA не приоткрывает даже, а попросту срывает крышку с ящика Пандоры. И делается это невзирая на то, что сами фирмы производители пищевой продукции относятся к вопросу очень осторожно, справедливо полагая, что набранная мелким шрифтом надпись на упаковке, гласящая, что внутри находится мясо или молоко клонированного животного, отпугнёт покупателя.

Но государство не обращает внимания на такую чепуху, как чьё-то там "мнение", для него гораздо важнее не отстать, тот, кто отстал, обычно отстаёт навсегда, а Америка отставать не хочет. Заявление FDA появилось не на пустом месте – на прошлой неделе European Food Safety Authority опубликовало предварительные правила, касающиеся производства пищепродуктов из клонированных животных, заявив, что разницы между клонами и животными, разводимыми традиционным методом, не обнаружено.

Bon Appétit!

Монархия и социализм

Монархия и социализм – 1

17 января 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/149421.html>

Что такое победа и что такое поражение? Каковы критерии как одного, так и другого? Каким образом победа обрачивается поражением, а поражение – победой? Как так выходит, что сплошь да рядом человек, живущий в стране-победительнице считает, что его государство войну проиграло, а человечек, живущий в государстве, понёсшем поражение, всерьёз убеждён в том, что он живёт в процветающем государстве победителе?

Возьмём в качестве примера Вторую Мировую. Вот вам Потсдам, как принято считать (когда я слышу это неумирающее "принято считать", у меня даже скулы сводят, как лимона куснул), так вот, как принято считать, в Потсдаме три победителя, большая тройка – США, СССР и Великобритания делили мир. Опять же, как "принято считать", США да, те войну выиграли, а вот, скажем, СССР войну вообще не выиграл, так как "забрасывал трупами", "голодал" и вообще его победа это победа "пиррова". Спорить я не буду, пиррова, так пиррова. Я хочу о другом поговорить, ведь кроме США и СССР у нас имеется в наличии и третий фигурант, Великобритания, давайте-ка мы повнимательнее посмотрим на этого "победителя".

На дворе у нас – послевоина, вторая половина сороковых, пыль от бомбёжек оседает, картинка проясняется, посмотрим, что у нас там пропадает. Итак, Великобритания сразу после войны:

Разрушены заводы, фабрики, железнодорожные узлы, доки и портовые сооружения. В городах с лица земли стёрты целые районы. Потери жилого фонда составляют более четырёх миллионов домов. Каждый третий дом в Великобритании либо разрушен, либо приведён в состояние, непригодное для проживания. Примерно четверть населения нуждается в крыше над головой. Население голодает в самом прямом смысле. Дошло до того, что власти бесплатно раздают патроны желающим пострелять расплодившихся за годы войны белок. С целью пропитания. А кушать да, кушать англичанам хочется. Всё познаётся в сравнении, а сравнивать нам есть что с чем. В январе 1940-го года в Англии были введены продуктовые карточки, карточки означают рационирование и каким же оно было? В 1943 году на каждую английскую душу по карточкам еженедельно отпускалось следующее:

Мясо – примерно 6 унций

Яйца (куриное или утиное) – 1

Жир (масло, маргарин или сливки) – 4 унции

Сыр – 4 унции

Бекон – 4 унции

Сахар – 8 унций

Позволю себе напомнить, что вышеперечисленное выдавалось на неделю.

Унция это 28.4 грамма, каждый желающий может прикинуть, что имел на столе англичанин во время войны. Ещё раз – во время войны. Дело только в том, что после войны рационирование было снижено. Меньше унций стал творить по карточкам англичанин, поэтому и понадобилось отстреливать белок, чтобы потом с аппетитом их есть в сыром или вареном виде.

А вот какой была картина в более благополучные в смысле пропитания военные годы:

В отличие от мяса, жиров и сахара овощи рационированы не были, была даже развернута пропагандистская кампания под названием "Victory gardens" призывающая население выращивать вместо цветов картошку или свёклу. Самые ушлые принялись разводить цыплят, однако делали это втайне, остерегаясь соседей, так как о наличии "альтернативного источника питания" следовало сообщать властям с тем, чтобы власти могли снизить счастливым поглощателям "левой" курятины отпуск причитающего им по карточкам.

Карточки коснулись не только хлеба насыщенного, рационирование распространилось и на бензин (что понятно), в неделю можно было купить три галлона бензина, это немедленно привело к тому, что население перешло на конную тягу.

Была сформирована так называемая Женская Земельная Армия (The Women's Land Army), куда призывались молодые женщины. Служащие этой армии экипировались в униформу и приписывались к фермам, работники с которых ушли в действующую армию. Фермеры использовали призванных в WLA женщин на сельскохозяйственных работах и использовали точно так же, как командир использует в бою подчинённых ему солдат.

Были введены карточки на одежду. Англичанин мог купить одну смену одежды в год, причём правительственный указом регулировалось количество карманов и пуговиц – мужские пиджаки не могли иметь более двух карманов и трёх пуговиц. С целью экономии ткани были запрещены манжеты на брюках.

Законодательно ограничивалась высота каблуков на женских туфлях, не могущая превышать двух дюймов, то есть пяти сантиметров. По понятным причинам исчезли изделия из шёлка и нейлона. Модницам в те годы приходилось туго. Девушки красили голые ноги смесью акварельных красок и чайной заварки и карандашом для подведения бровей рисовали на икрах швы, таким образом создавалась иллюзия чулок.

Учителя в школах, помимо прямых обязанностей занимались ещё и следующим – они организовывали производство школьниками вязаных изделий для армии. Власти завозили в каждую школу тюки шерсти и вязальные спицы и часть учебного процесса отводилась под то, что школьники (как девочки, так и мальчики) вязали перчатки, носки, шарфы и "балаклавы" для военнослужащих.

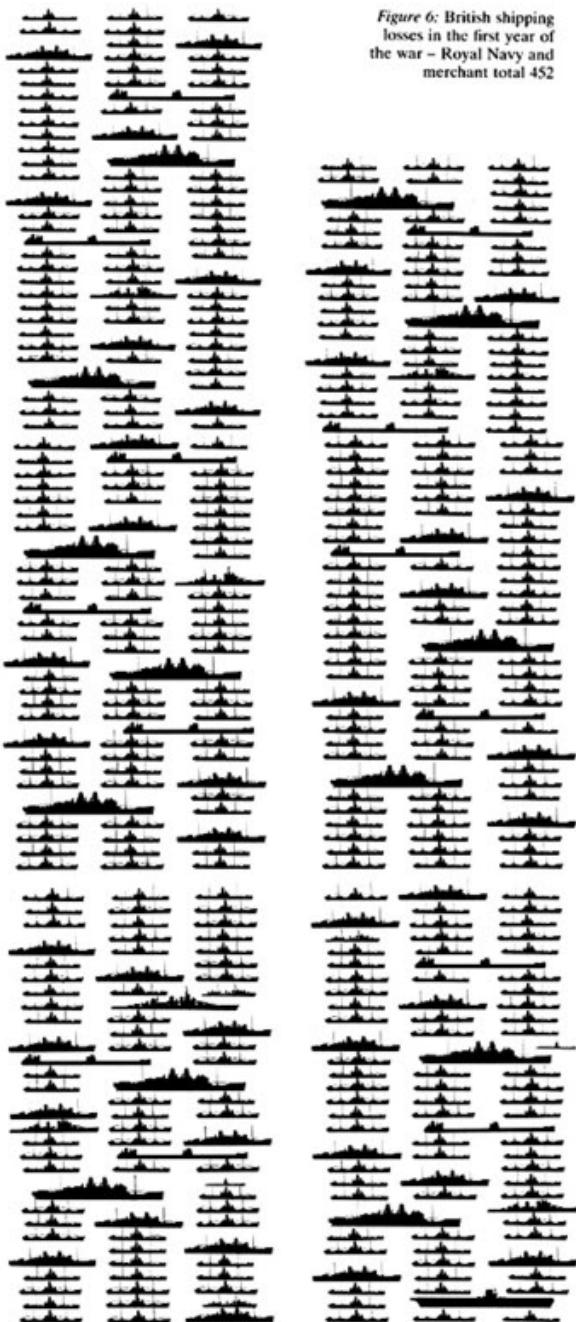
Вся страна, до самых до окраин, собирала металлом. Окружавшие парки и правительственные здания металлические ограды были сняты, то же самое произошло и с оградами вокруг частных домов. В ход пошли даже некоторые памятники, так в переплавку попали привезённые в качестве трофеев Крымской войны русские пушки.

По карточкам отпускался и такой предмет роскоши, как мыло.

Напомню, что всё вышесказанное касается военных лет. После войны стало хуже. Скажем, кроме снижения по сравнению с военными годами норм отпуска, были дополнительные введены карточки на хлеб.

Великобритания на протяжении последних лет трёхсот могла жить благодаря только и только экспортту. Суть выражена в знаменитой английской сентенции "Export or Die". Именно так, в самом, что ни на есть, буквальном смысле –

"экспортируй или умри". Дело, однако, было в том, что по окончании Второй Мировой Войны Англия не могла ничего экспортировать. В силу нескольких причин сразу. В первую очередь потому, что экспортовать было не на чем. За годы войны Великобритания потеряла более половины флота. Когда вы читаете о потерях той или иной страной некоего "тоннажа", то для вас речь идёт о некоей абстракции, это тот случай, когда лучше один раз увидеть, что сто раз услышать. Вот вам наглядная картинка горьких утрат, это суда, потерянные Англией всего лишь за первый (и не самый в этом смысле страшный) год войны, всего лишь за один (!) год:

Монархия и социализм – 2

21 января 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/149743.html>

После ознакомления с комментариями вроде этого: "*Советская карточная система – ЕДИНСТВЕННЫЙ способ получить продовольствие(остальное – в тридорога и нелегально). Английская карточная система – способ обеспечения гарантированного минимального уровня потребления.*", попробую-ка я немножко углубить затронутую в предыдущем посте тему карточек в воюющей стране, и сделаю я это с тем большим удовольствием, что картина от этого станет более красочной, более, так сказать, "выпуклой". По недоступной мне причине многие отделяют некие ужасные карточки, существовавшие в военные годы в СССР, от чрезвычайно гуманных продуктовых карточек в Англии в те же годы.

Итак, повседневная жизнь британцев во время войны:

Для начала нам нужна точка отсчёта, то-есть мы должны хотя бы приблизительно представлять себе масштаб тогдашних цен и величину заработной платы в Англии.

Зарплаты были следующими – квалифицированный рабочий получал до 7 фунтов в неделю. Это было очень неплохо, дело только в том, что население тогдашней Англии состояло отнюдь не из одних лишь квалифицированных рабочих. В годы войны проблема усугубилась тем, что работать пришлось практически всем и в народном хозяйстве оказались миллионы и миллионы людей, подпадавших под категорию "неквалифицированной рабочей силы". Эти миллионы получали гораздо меньше, неквалифицированный работник получал до 3 фунтов в неделю, а неквалифицированная работница целый 1 фунт и 18 шиллингов, как видим, женщины в тогдашней Англии явным образом дискриминировались, ну да война это штука такая, она обнажает многие неригидные вещи.

Миллионы англичан были призваны в армию, им, как и военнослужащим любого государства, полагалось денежное довольствие. Выражалось оно в следующих цифрах – солдат получал 2 шиллинга в день. Не густо. Однако среди их собратьев по оружию находились и завистники чужому счастью, дело в том, что если у солдата "на воле" оставалась работающая жена, то он получал вдвое меньше холостого, то-есть 1 шиллинг в день.

Что можно было купить на эти деньги? Что такое фунт и что такое шиллинг? Англия страна с древними традициями, о десятиричной системе в обсуждаемые нами годы там и слыхом не слыхивали, по этой причине фунт состоял не из 10, а из 20 шиллингов.

Что такое 3 фунта в неделю? Много это или мало? Возьмём такой интернациональный критерий, как цена бутылки спиртного. Как только началась война, спиртное по понятным причинам практически исчезло, но в самый канун войны, в 1939 году бутылка виски стоила 13 шиллингов 8 пенсов. Неквалифицированная работница, которой вздумалось бы залить горе водкой, могла на свой недельный заработок купить аж две бутылки виски и ей ещё осталось бы на буханку хлеба и немного маргарина или смальца, хватило бы этих денег ещё на что-то я не знаю. Не уверен.

Квартплата в Англии в сороковые годы была в районе 2 фунтов в месяц. Уголь для отопления и газ для готовки пищи обходились примерно в полфунта в месяц. Ну и так далее. Автобусный билет от Глазго до Лондона (расстояние примерно то же, что от Москвы до Ленинграда) стоил 2 фунта 10 шиллингов. Когда началась война, мужской костюм на чёрном рынке можно было купить всё за те же сакраментальные 2 фунта стерлингов.

А как вывозить, так и ввозить ох, как нужно было. Великобритания ввозила более половины потребляемого продовольствия и почти всё сырьё за исключением угля.

В январе 40-го года были введены продуктовые карточки. Назывались они "ration books" и представляли из себя книжечки с купонами. В дальнейшем я буду их называть просто "карточками". Карточки выдавались на каждого члена семьи отдельно. Каждая семья прикреплялась к ОДНОМУ конкретному (слово "конкретный" в данном случае наполняется очень и очень русским смыслом) продуктовому магазину и карточки можно было товарить только и только в нём. Вырванные из книжечки купоны не принимались, они должны были быть выстрижены из книжечки владельцем магазина в момент покупки. Рынок всегда остаётся рынком и за продукты, получаемые по карточкам, естественно, приходилось платить. То-есть англичанин, раз в неделю получая свои 112 грамм маргарина, протягивал продавцу купоны и прилагал к ним деньги. Без купонов купить что либо было нельзя. Как пишут сегодня сами англичане – "It was a disaster to lose your ration book" ("потерять свои карточки было катастрофой").

Насколько серьёзно обстояло дело показывает следующий случай – в 1939 году был осуждён глава военной полиции Великобритании генерал сэр Перси Лаури, изобличённый в том, что он ухитрился получить для себя вторую продуктовую карточку. Обладавший хорошим аппетитом генерал попал под трибунал.

Для желающих разнообразить свой рацион в городах была оставлена сеть ресторанов. Однако выставляемое на стол блюдо (meal), то-есть то, что вам приносили на тарелке, не должно было стоить более 5 шиллингов, кроме того нельзя было комбинировать рыбу с мясом. С ресторанами власти мирились по двум причинам – в них могли "оттянуться" пошедшие в увольнение военнослужащие, а кроме того при каждом ресторане был оборудован зал, в котором собирали и кормили тех, кто в результате бомбёжек потерял дом и имущество, перед тем, как отправить их к родственникам или в общежития, а таких несчастных было много.

Кроме того, чтобы кушать, человеку нужно было и одеваться. Такие же книжечки с купонами появились и для одежды. Только в отношении одежды была введена система "пойнтов", каждый предмет одежды получал определённое число пойнтов, например женское платье – 5 пойнтов, мужские брюки – 6, мужская рубашка – 4, плащ с подстёжкой – 10, носки – 1. Сумма пойнтов в начале войны была 48 на год, было подсчитано, что суммирование одной смены одежды должно дать именно эту цифру. В 1943 году цифра 48 была снижена до 36, таким образом с возможностью одеться стало значительно хуже. Женщины шили себе лифчики из носовых платков, а высшим шиком было женское нижнее бельё и мужские рубашки, пошитые из ворованного парашютного шёлка.

После того, как были введены карточки, начался разгул рынка. Чёрного.

Карточная система немедленно породила то, чего Англия до того не знала – чёрный рынок. Наше застойное "из под прилавка" было всего лишь калькой появившегося в 40-м году в Англии выражения "under the counter". Введённые в начале войны меры (100 фунтов штрафа и до трёх месяцев тюрьмы) оказались явно недостаточными. Масштаб воровства тоже впечатляет – в Ромфорде, где на месте довоенного открытого рынка стихийно возникла гигантская толкучка, из оффиса местного отделения Министерства продовольствия было украдено 100 тысяч продуктовых карточек на сумму в 500 тысяч фунтов стерлингов, 80 тысяч карточек было украдено в брайтонском отделении того же министерства. Внедрённые туда под легендированным прикрытием полицейские вскрыли целую банду "вредителей", возглавлявшуюся женщиной-офицером, которая за пару месяцев до того и заявила о краже продуктовых карточек. Будь дело в

СССР, да ещё в войну, товарищ Сталин её, конечно же, расстрелял бы, ну да на то он и был кровавым диктатором, а всегда отличавшиеся гуманизмом англичане учли чистосердечное раскаяние многодетной мамашы и посадили её всего лишь на три года.

Между прочим, либеральная печать в Англии была возмущена использованием полицией провокаций при совершении "контрольных закупок", но государство на это шипение не обращало ни малейшего внимания. Всего лишь за один месяц, март 1941 года, к суду было привлечено 2140 "работников прилавка", а уже в следующем месяце – 2300.

Когда стало ясно, что "чёрный рынок" превращается в проблему в национальном масштабе и начинает подрывать мораль сражающегося государства, меры были ужесточены. Начиная с 1942 года штраф за спекуляцию вырос до 500 фунтов, а срок заключения до трёх лет. Кроме этого изымался "товар", что вкупе со штрафом фактически превратилось в "конфискацию имущества".

Монархия и социализм – 3

24 января 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/149818.html>

Теперь, когда нам стал немножко более понятен тогдашний английский внутренний политический контекст, посмотрим на ситуацию извне, попробуем понять, в каком положении оказалось к концу войны государственное образование, по привычке продолжавшееся называться как миром, так и самими англичанами, Британской Империей.

Без импорта продовольствия и сырья государство ожидал коллапс. Даже и в мирное время Британия ввозила более половины продовольствия, потребляемого тогдашними 48 миллионами жителей метрополии, а уж сырьё ввозилось практически всё. С начала индустриального века и вплоть до начала Второй Мировой Войны Англия жила импортом, а импорт оплачивался из трёх источников и трёх же составных частей. Первое – доходы английских компаний, расположенных за пределами Британии, второе – доход, получаемый за счёт морских перевозок (мировой торговый флот в определённом смысле являлся британским торговым флотом) и третье – за счёт экспорта промышленной продукции. К 1945 году Британия осталась у разбитого корыта.

Практически все принадлежавшие англичанам компании были проданы (главным образом американцам и в основном по бросовым ценам), вырученная сумма составила примерно 5 миллиардов долларов, кроме этого англичане были вынуждены влезть в долги "на местах", к 45-му году английское государство впервые в своей истории превратилось в должника. За счёт всего вышеперечисленного были оплачены (не полностью) поставки по ленд-лизу.

От английского торгового флота остались рожки да ножки. За годы войны немцы потопили более половины английских судов и образовавшаяся ниша была немедленно занята всё теми же шустрыми американцами. До войны доход от зарубежных компаний и морских перевозок назывался "invisible income", то-есть "невидимым доходом", и теперь этот "невидимый" доход стал ещё и "несуществующим", его просто корова языком слизнула.

Но кроме "невидимого" у Англии был и доход не только видимый, но и в высшей степени осозаемый – доход от экспорта. И вот тут вышло совсем нехорошо – после войны экспортовать стало нечего. В этом была главная проблема, английский экспорт умер. Причины уходили своими корнями в 30-е. Довоенное десятилетие даже и сегодня известно в Англии как devil's decade, "десятилетие дьявола", и для полного английского счастья закончились эти десять

летвойной,войной,которуюАнглия проиграла.И проиграла именно в эти десять, предшествующие войне, лет. Причины, почему вышло именно так, требуют отдельного рассмотрения, суть, однако, в том, что для того, чтобы обеспечить только необходимые для элементарного выживания нации поставки продовольствия и сырья, Англии было необходимо увеличить экспорт с уровня, на котором он оказался в 1945 году, в три с половиной раза (!). Причём увеличить немедленно. Британская же индустрия оказалась совершен но неадекватна вызову времени и обстоятельств.

ВСЁ оборудование во ВСЕХ отраслях народного хозяйства Англии (немаловажно, что и в таких, как транспорт) было безнадёжно устаревшим, время до войны было упущено, а уж во время войны было и вовсе не до модернизации. И я уж не говорю о множестве заводов и фабрик, в лучшем случае пострадавших, а в худшем попросту уничтоженных в результате немецких бомбёжек.

Для модернизации нужно было время, которого не было, ну да время это дело такое – его обычно никому не хватает, но, кроме времени, было нужно ещё и то, чего обычно кому не хватает, а кому хватает очень даже, я говорю о средствах, о "тутриках", о пошлых денежных знаках. Англии нужны были деньги. Деньги же в 1945 году могла дать только Америка.

Деньги мог дать только победитель. Но в мире, где есть победитель, всегда есть и побеждённый. Только сейчас, спустя более полувека со времени описываемых нами событий, стали очень осторожно, вполголоса говорить о сути произошедшего во время Второй Мировой Войны, стали приоткрывать занавес, стали намекать на то, между кем и кем велась тогда война. Выражаются, например, так: *"The British had to make a choice: either to lose the military war to Germany as France did, or to lose the financial war to the US. Churchill chose losing to the US, based on the time-honored strategic theory of keeping distant allies to oppose nearby enemies."* (Британцы должны были сделать выбор – проиграть войну Германии, точно так же, как проиграла ей Франция, или проиграть финансовую войну Америке. Черчилль сделал выбор – он решил проиграть Америке, основываясь на испытанной стратегии – опираться на дальнего союзника, чтобы противостоять ближнему врагу.)

Русский язык велик, в мире нет, наверное, языка более богатого на оттенки, но в нём есть один кажущийся маленький изъян, одно крохотное упущение, но упущенное это является тем самым гвоздём, которого не оказалось в кузнице в самый нужный момент, это тот гвоздь, из-за которого проигрываются сражения. Дело в том, что в русском языке война называется войною, под войной понимается война. Боевые действия и всё, что с этим связано. Больше ничего. Извилистый, осторожный, много-многозначительный русский язык в данном случае даёт сбой, он слишком однозначен и однозначен именно там, где однозначность подобна смерти.

Не то в английском, и может быть так, что именно благодаря этому англоговорящие так успешны в стратегии, у них войны конкретны, все войны имеют приставочку – financial war, trade war, cod war, cold war, mind war, guerilla war и т.д., имя этим войнам – легион, до этого уровня всё как в русском языке, всё как у нас. Однако дальше не так, все эти войны – лишь грани кристалла, детали, составные части главного, и лишь вот это главное называется одним словом – the War. Войной. И вот только в эту Войну в качестве одной из деталек, наряду с какой-нибудь "тресковой войной" входит и то, что называют войной русские – military war. По russki выходит глупо – "военная война", а между тем в высшей степени мудро разделять войну, понимаемую метафизически, как некое невыговариваемое состояние жизни народов, и один из ликов войны, одну из форм, отделять

часть от целого, явление от среды. В таком случае становится возможным выстроить иерархию, всю, без упщений, создать систему приоритетов, вычленить, что главное, решить, какую из войн мы можем себе позволить проиграть, и какую войну мы проиграть не можем ни при каких обстоятельствах.

Судя по тому, что Россия выжила в столетиях и выиграла множество войн, если и не с проговариванием, то с пониманием сути Войны у людей, возглавлявших Россию, всё было хорошо, но вот на низовом уровне, в "толще народной", в общественном сознании с этим "проницанием в суть" очень плохо, тот же английский и тот же американский народы в этом смысле "видят" гораздо глубже и тем помогают своей "элите", той не приходится тратить усилий на объяснения очевидного. Между прочим, отчасти именно этим объясняется успешность западной пропаганды в России. И не отчасти, а целиком в этой области лежат причины проигрыша Холодной Войны, которую русские попросту не воспринимали как войну.

Так вот, в приведённой мною выше цитате, автор, сказав "а", не говорит "б", он лукавит, недоговаривает – Англия проиграла вовсе не только financial war, по результатам Второй Мировой Англия проиграла всё, она проиграла the War. Англия опиралась не на дальнего союзника, чтобы противостоять ближнему врагу, она предпочла проиграть дальнему врагу с тем, чтобы не проигрывать врагу ближнему.

Когда мы с недоумением вопросающим друг-друга каким таким образом среди победителей во Второй Мировой оказалась Франция, то тем самым мы демонстрируем успешность уловки, Франция прикрывает собою главного потерпевшего, за него прячется побеждённый. По зрелому размышлению мы должны задаться куда более интересным вопросом – каким таким образом в Потсдаме в числе победителей оказалась Великобритания? Что она там делала?

Монархия и социализм – 4

28 января 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/150072.html>

Три года после окончания войны во многих отношениях были для Англии как государства и для англичан как людей, его населяющих, тяжелее, чем военные годы. Наши поступки диктуются нашими возможностями, однако после 45-го года Британская Империя обнаружила, что её претензии на место в мире входят в противоречие с реальностью.

То, что обнаружили англичане, касалось только их, но в только что закончившейся войне были ещё и победители. Победители это те, кто строит реальность, в которой нам приходится жить, и с их точки зрения положение выглядело следующим образом – в разных частях земного шара 457 миллионов человек всё ещё продолжали жить под формальным британским управлением. Это безобразие следовало как-то исправить.

Одним из победителей во Второй Мировой Войне оказалась Россия, она не только получила прямой контроль над Восточной Европой, но и попыталась заполнить собою образовавшийся политический вакуум в Греции и Турции. Кроме того был фактически оккупирован северный Иран. Как заявил в докладе кабинету Секретарь по иностранным делам Эрнст Бевин, Москва рассматривает падение Британской Империи как предоставившуюся возможность заменить Англию в тех частях Империи, откуда Англия будет вынуждена уйти. В первую очередь Лондон оказался перед необходимостью сдерживать экспансию России в Европе, а сделать это он мог опираясь не на себя (силы оставались

только на более или менее упорядоченный уход из Империи, на скуживание её), а на другой центр силы, на второго победителя во Второй Мировой Войне – на США. Однако англичане были поставлены перед очень неприятным фактом – американцы не проявили ни малейшего желания им помочь. Англия же не могла предложить США никаких коврижек, американцы сами брали то, что хотели и точно так же что хотели, то и отдавали.

В складывавшемся новом мировом порядке благожелательное сотрудничество со стороны Америки было для Англии жизненно важным, но первые же месяцы после завершения войны в Европе оказались для англичан холодным душем. Америка даже не пыталась скрывать, что её приоритеты и цели в послевоенном мире не имеют ничего общего с английскими. Ещё на Ялтинской конференции Рузвельт заявил, что Конгресс вряд ли поддержит более чем двухлетнее пребывание американских войск в Европе, кроме того американцы возлагали большие надежды на ООН, очевидно полагая, что они смогут манипулировать этим новым международным органом в своих интересах и, делясь с СССР будущее влияние в ООН, они даже легко согласились дать ему три места, категорическими противниками чего были англичане.

Сменивший Рузвельта на посту президента Труман на первых порах придерживался той же политики. В июне 45-го года он отклонил предложение Черчилля, заключавшееся в том, чтобы англо-американские войска, оказавшиеся в советской зоне оккупации (в некоторых местах они вклинились в территорию будущей ГДР на сто миль), оставались там в качестве средства нажима на Сталина с тем, чтобы добиться от него тех или иных уступок в Восточной Европе. Расчёт англичан на возможную (и с их точки зрения в высшей степени желательную) американо-советскую конфронтацию был уж слишком бесхитростен. Труман очень хорошо понимал опасность непосредственного соприкосновения двух отмобилизованных армий и того, к каким последствиям это может привести. Никаких военных осложнений американцы не хотели. Хотели они совсем другого, США стремились развязать себе руки в Европе. Они полагали свои цели на европейском театре достигнутыми и хотели уйти оттуда как можно быстрее.

С американской точки зрения Европа была побеждена, расчленена, фактически поделена на две зоны оккупации, всемерно ослаблена и положение в западной зоне оккупации зависело исключительно от них, делать в Европе американцам было больше нечего, они стремились на другую сторону глобуса, их манил Тихий океан. Они были похожи на Смока Белью, героя романов Джека Лондона, скорее туда, гнать упряжку из всех сил на Восток, там лежали золотые россыпи, там находились большие куски уходившего в небытие Pax Britannica, там находились валуны, без которых невозможно было заложить фундамент мира нового, мира по-американски, Pax Americana.

Ещё до окончания войны, уже видя, к чему она приведёт, американцы рассматривали Тихий океан как своё внутреннее море, а бывшую английскую "сферу влияния" в этой части мира они уже рассматривали как свою и в сферу эту входили послевоенные Китай, Япония и Корея. "Было ване – стало наше." Ну, а кроме сфер были ещё и лакомые в своей конкретности кусочки, непосредственно входившие до того в Империю. За годы войны самым болезненным поражением для англичан стала сдача Сингапура, теряя Сингапур, они теряли возможность контролировать Австралию и Новую Зеландию и эти "белые" (их тогда так и называли) части Британской Империи тут же (и винить их в этом трудно) ещё при живом хозяине кинулись искать себе нового покровителя, достаточно сильного для того, чтобы

защитить их от "жёлтой угрозы". Ну и американцы с готовностью откликнулись, теперь же, по окончании войны, следовало застолбить за собою кроме "жёлтых" россыпей ещё и "белые".

Из вышесказанного следует, что если англичане были заинтересованы придержать американцев в Европе, то тем никакого резона оставаться там не было. При этом, спеша по-быстрее уладить европейские дела, американцы полагали, что чем большие "уступки" они сделают Сталину в Восточной Европе, тем с большим количеством проблем он столкнётся и тем меньше сил и возможностей у него останется для того, чтобы противодействовать американской экспансии в районе Тихого океана. Те или иные "территориальные уступки" в Восточной Европе не рассматривались американцами как нечто угрожающее их национальной безопасности. Англичане же смотрели на это с диаметрально противоположных позиций. Такова была суть событий.

Вот краткий перечень того, что делали американцы – Труман, даже не проконсультировавшись с Лондоном, информировал Москву, что США не имеют никаких территориальных амбиций в Восточной Европе, в Прибалтике и на Балканах, и, как будто этого было недостаточно, дал знать Москве, что у него нет и никаких скрытых мотивов к действиям на указанном политическом пространстве. Чуть погодя американцы дали Сталину зелёный свет на действия в Польше в обмен на такую с точки зрения Сталина мелочь как система голосования в Совете Безопасности будущей ООН. Труман из донесений разведки (хотя об этом можно было бы догадаться и без этого) знал, что Кремль боится единой англо-американской позиции в "русском вопросе" и всемерно старался развеять эти опасения Сталина. В качестве доказательств своей доброжелательности Вашингтон распустил SHAEF – объединённое командование экспедиционными силами союзников, во главе которого стоял Эйзенхауэр и заменил его USFET (US Forces, European Theater), а Труман демонстративно отклонил приглашение Черчилля совершить официальный визит в Англию на пути на Потсдамскую конференцию. На дипломатическом языке это было чем-то вроде презрительного плевка, но пару лет после окончания Войны американцы с англичанами считались очень мало. Америка традиционно понимает только один язык, а именно – язык силы, а Англия была слаба. Кроме этого, американцы не скрывали своего покровительственного отношения к англичанам и всячески пытались не допустить прямого диалога между ними и русскими, ставя себя в положение посредника. А сил, чтобы поставить себя в любое им угодное положение у американцев хватало.

Англичане мужественно претерпевали всё. В их положении это было очень нелегко и то, как они себя вели, оказавшись низведёнными с позиций вчерашних владык мира, не может не вызывать уважения. Но тут американцы нанесли последний удар, они так двинули Лондон под ложечку, что тот потерял дыхание, побагровел, выпучил глаза и "поплыл". 21-го августа 1945 года Труман, без предварительных консультаций и даже заранее не уведомив о том Англию, заявил, что США разрывают англо-американское соглашение о ленд-лизе. Договор утрачивает свою силу немедленно и поставки по ленд-лизу прекращаются. Для англичан, прекрасно сознавших своё положение и рассчитывавших на ещё минимум двух-трёхгодичные ленд-лизовские поставки, американское заявление прозвучало как труба Страшного суда. Для них это было уже не бедствием, но катастрофой. Англии для того, чтобы не умереть, нужны были деньги, много денег, а тут у неё отнимали и то малое, чем она если и не владела, но на что твёрдо в своих планах рассчитывала.

Вашингтон же причину своей позиции не только не скрыл

вал, но даже и не находил нужным это делать. Америка не хотела, чтобы Англия встала на ноги. Как сообщал после встреч и разговоров в американских кулуарах власти Правительству Его Величества британский посол в Вашингтоне лорд Галифакс – "американцы заявили, что они не собираются финансировать построение в Англии социализма".

Почему социализма? Это станет понятным из дальнейшего.

Монархия и социализм – 5

30 января 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/150305.html>

Как считают поборники либерализма, свободный рынок и "частная инициатива" являются универсальной панацеей от всех государственных хворей. При этом они привычно ссылаются на "опыт цивилизованных стран" и не в последнюю очередь на опыт Великобритании. Давайте посмотрим, как выходила из положения (назовём веци своими именами – катастрофического положения) Великобритания, которую принято считать оплотом либерализма.

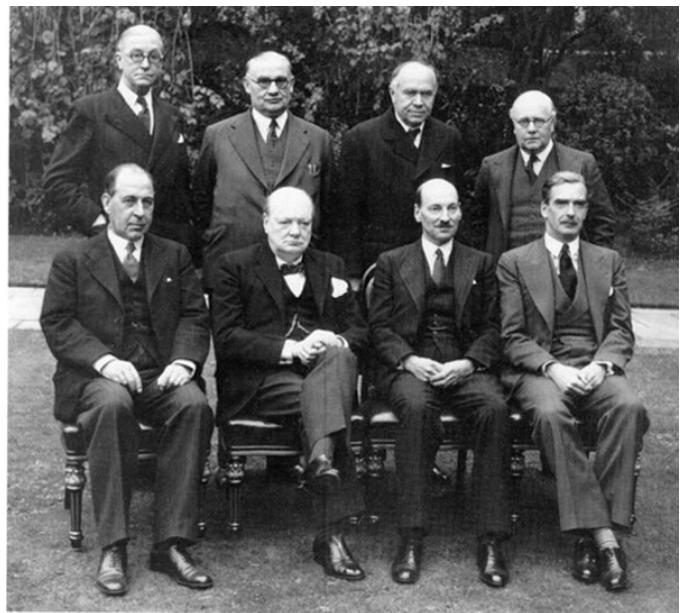
В 1945 году в Англии прошли первые послевоенные выборы. На них победили лейбористы. Победили – сказано слабо, победа социалистов современниками описывалась как landslide, то-есть оползень, обвал. Под этим желанием нации, хотевшей перемен, было попросту погребено правительство консерваторов. Помню, как я, будучи гораздо моложе и гораздо неискущеннее, недоумевал, размышляя о причинах поражения консерваторов. Ведь это же 45-й! Ведь они только что победили! Ведь не только тогдашней, но и современной пропагандой Черчилль преподносился и преподносится как величайший триумфатор, и вдруг такая незадача!

Недоумение это легко рассеивается, тридцатые были годами для англичан несладкими, а шесть военных лет и попросту горькими, повыше я приподнял только краешек занавеса и мы смогли одним глазком увидеть как жилось британцам во время войны, и следует признать, что жилось им плохо, но жажда перемен появилась у англичан не только по причине тягот и лишений военных лет. Это только одна из причин, была ещё и другая и к ней мы вернёмся попозже. Сейчас попробуем представить себе ландшафт, в котором предстояло действовать получившим исполнительную власть в стране социалистам.

Англию во Второй Мировой можно уподобить попавшему в бурю фрегату, ураганным ветром сломало грот-мачту, в ключью порвало паруса, смыло за борт часть команды, ниже ватерлинии – пробоина, беспомощный корабль течением несёт на рифы, уцелевшие иступленно рубят спутанный та-калах, сбрасывают за борт пушки, груз, всё, что под руки попадёт, словом – атас! ПОЛУНДРА! И вот капитан посыпает в трюм самых опытных и физически сильных матросов, ставит их к помпе, от них теперь зависит всё. И они полуголые, с блестящими от пота телами, выхакивая из сжигаемых лёгких воздух из последних сил откачивают воду, они борются не за свою жизнь, а за жизнь команды, за жизнь корабля. И они не подвели, капитану удалось проскользнуть между рифами и посадить фрегат на мель. Нет мачты, утоплен груз, осталась только половина пушек, уцелевшие члены команды, валясь от усталости с ног, делят подмоченные морской водой сухари и выбивают дно у последнего бочонка с ромом. Их корабль, вчера ещё гордый, теперь, как туша гигантского животного, беспомощно лежит в отлив на отмели боком, показывает страшную дыру в брюхе, но всё это чепуха, главное – они живы. Они поставят мачту, они заделят пробоину, они снимут с мели фрегат и опять выйдут

в океан. Ещё не вечер.

Вот люди, спасавшие Англию, люди, стоявшие в годы войны у помпы:

Churchill's small war cabinet in 1941. From left to right: seated, Sir John Anderson, Winston Churchill, Clement Attlee, Anthony Eden, standing, Arthur Greenwood, Ernest Bevin, Lord Beaverbrook and Sir Kingsley Wood.

Война высвечивает очень многое в жизни государства, то, что обычно государством прячется, маскируется, затушёвывается. На этой фотографии Военный Кабинет Великобритании во время войны и в глаза бросается следующее обстоятельство – с началом войны куда-то делось разделение политиков на партии. Политические различия появились вновь только с окончанием войны. Но интерес не только в этом, власть, настоящая Власть, та, что делится кусочком самой себя с "властью" законодательной и с "властью" исполнительной, создаёт тем самым между собой и народом цепочку посредников, и чем ближе стоит этот посредник к народу, тем меньшей властью он обладает, и это касается и правительства тоже, далеко не всегда тот, кто является "самым главным" согласно какой-нибудь "конституции", является главным на деле. Зачастую он просто прикрывает собою того, кто главнее его. Того, кто "власти Ее".

На фотографии Военного Кабинета главный не Черчилль, он просто назывался главным, "премьер-министром", главным был человек, сидящий рядом с ним, главным был социалист Эттли. Как только началась война, все властные (уточню, что видимые нам) функции государства были сосредоточены в трёх органах управления воюющей страной. Назывались они так – War Cabinet, Defence Committee и Lord President's Committee. Первые два занимались вопросами "фронт", а в компетенцию третьего входило то, что русские понимают под "тылом". Поскольку мы знаем, что войны вообще-то выигрывает или проигрывает именно "тыл", то Lord President's Committee должен был бы упоминаться первым, но он традиционно (и по понятным причинам) уводится в тень двух других. Так вот в военных органах заместителем Черчилля, ведшим заседания кабинета в его отсутствие (а отсутствовал Черчилль часто), был Эттли, и он же был главой "тыла", возглавляя Lord President's Committee. Кроме этого Эттли занимал пост заместителя премьер-министра, то есть был заместителем Черчилля в решении политических вопросов

в самом широком смысле, он же представлял Правительство в переговорах с парламентом, ну, и как будто этого было мало он ещё был и Государственным секретарём по делам доминионов.

Хиллари Клинтон, ведущая предвыборную кампанию, во время дебатов с другим претендентом на президентский пост очень к месту вспомнила старую сенченцию насчёт doer and talker, призывав "электорат" не путать одного с другим, то-есть разделить болтовню и дело. Так вот в правительстве Англии во время войны обязанности были чётко разделены и разделены они были не только в том смысле, что министр иностранных дел занимался своим делом, а министр внутренних дел своим, но обязанности эти были разделены ещё и между умевшим очень красиво говорить (он был великим оратором!) Черчиллем и умевшим очень хорошо работать Эттли. Черчиль своим языком позволял Эттли сосредоточиться на делах, на "помпе", Черчиль был talker'ом, doer'ом же был Эттли.

И именно он, показав себя во всей красе, убедительнейшим образом продемонстрировав на деле свои качества управленца в кризисных условиях, и был призван в 1945 году заделывать пробоину и снимать государственный корабль Великобритании с мели. Эттли снял маску "заместителя" и вышел на первый план. "Прощу любить и жаловать". Будет уместно заметить, что Англия любит его и жалует даже и сегодня, спустя почти шестьдесят лет.

Монархия и социализм – 6

1 февраля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/150737.html>

Итак, в результате проведённых в Англии после десятилетнего перерыва выборов у руля оказалась партия лейбористов. Социалистическая партия. По-нашему, по-русски, партия "трудовиков". О настроениях в тогдашнем английском обществе говорит и такой штришок – по результатам выборов в английский парламент попали и два коммуниста, но это так, к слову.

Положение, в котором находилась страна, требовало чрезвычайных мер. Настоящий кризис начался только теперь, с окончанием войны. Нужны были срочные реформы, но денег для их проведения у государства не было. А чтобы эти деньги появились, требовалась срочная реформа. Необходимо было во что бы то ни стало увеличивать экспорт, а с экспортом было не просто плохо, английский экспорт лежал в гробу и добрый дядюшка, которого звали вовсе не Джо, сдвинув на затылок цилиндр и сжимая в одной руке молоток, а в другой гвозди, уже готовился приколачивать крышу.

К концу 1946 года импорт (составивший из самого-самого необходимого, англичанам в те годы пришлось забыть о баловстве) стоил на 1 миллиард 800 миллионов долларов больше, чем произведённый в Англии для оплаты этого "не до жиру" экспорт. К тому, чего Англии удалось избежать в военные годы, пришлось прибегнуть после войны – в 1946 году были введены карточки на хлеб. Кроме этого было снижено рационирование по уже существовавшим продовольственным карточкам, которые с окончанием войны никуда не делись. Положение было ещё усугублено небывало холодной зимой 1946-1947, что, кроме неурожая (от которого пострадала не только вся тогдашняя Европа, но и Россия) имело своим следствием начавшиеся перебои в снабжении населения углем. В стране началась общенациональная кампания по экономии электроэнергии, кампания велась всерьёз, так, например, были остановлены лифты в Treasury, то-есть министерстве финансов. Люди регистрировали новорожден-

ных детей как вегетарианцев, так как по карточкам для вегетарианцев вместо мяса полагались лишние яйца.

Пытливым и любознательным не мешает знать, что, находясь в положении, которое трудно назвать иначе, чем отчаянным, англичане, сами сидя на карточках, вывозили драгоценное (во всех смыслах) продовольствие в Германию, короля немцев, оказавшихся после войны в английской зоне оккупации. И это в высшей степени понятно, если вы строите забор, то совершенно естественно желание сделать этот забор покрепче, а не похлопче. Задыхаясь под грузом обрушившихся на страну проблем, англичане пытались просить американцев о завозе продовольствия в английскую оккупационную зону, но американцы тянули резину, стараясь не помочь англичанам разрешить их проблемы, а напротив – усугубить их.

Все эти несчастья не были для англичан неожиданностью. В 1945 году, когда во главе исполнительной власти был поставлен Эттли, картина уже была яснее ясного, уже были видны все рифы, которые требовалось обойти. Англии необходима была отсрочка, Англия была готова на всё, чтобы купить себе передышку. Но давать ей передышку никто не собирался, Англия должна была быть ослаблена до того уровня, который не позволил бы ей стопорить начавшийся развал Британской Империи.

Загнанной в угол Англии нужны были деньги, нужны так, как нужен воздух, нужны "пазарез". На этом фоне в декабре 1945 года начались переговоры Лондона с Вашингтоном о предоставлении займа и Англия вожделенный заём получила. Была ли она этому рада? Судите сами. В наши дни, когда все учат препарированную до неузнаваемости историю, тогдашние события преподносятся не в искажённом даже виде, а в виде неузнаваемом, доходит до того, что заём называют "льготным". По-моему, это всё равно, что называть "льготным" прикованное к ноге каторжника ядро, притом, что его за удовольствие это ядро таскать, ещё и заставляют давать повышенную выработку в каменоломнях.

Какое значение придавала Англия переговорам видно хотя бы из того, что Эттли отправил в Вашингтон делегацию, возглавлявшуюся знаменитым экономистом Кейнсом (да-да, тем самым Кейнсом). Целью англичан был заём в 5 миллиардов долларов. Беспрецедентный. В результате долгих и упорных переговоров англичане получили 3.75 миллиарда долларов под два процента годовых, деньги эти должны были быть выплачены в рассрочку в течение пятидесяти лет. Каждый может посчитать, какую сумму должна была выплатить Англия к 1995 году. Но это было не самое неприятное, гораздо хуже было то, что за право уцепиться за соломинку тонувшая Англия была вынуждена пойти на упразднение таможенных тарифов в некоторых частях всё ещё формально сохранившейся Империи, на фактический распуск так называемой "стерлинговой зоны" и на взаимную конвертацию фунта и доллара. Когда подошёл момент и в 1947 году конвертация вступила в силу, Лондон выдержал только шесть недель. Каждую неделю Англия теряла до 180 миллионов долларов. Через полтора месяца Англия прикрыла лавочку, хотя это было прямым нарушением договорённостей. Но и это было не самым страшным. Вот что писал двадцать лет назад английский историк Бриггс о займе, который сегодня из пропагандистских соображений называется "льготным": "Условия займа, включавшие в себя конвертацию фунта начиная с июля 1947 года, изначально были невыполнимыми. Однако невыполнимое стало попросту абсурдным, когда через год после заключения договора внутриамериканские цены поднялись на 40%." То-есть к тому моменту, когда договор вступил в силу, размер займа фактически снизился почти вдвое, кроме того Англия потеряла примерно миллиард долларов на конвертации, а

отдавать-то ей следовало 3.75 миллиарда золотом, да ещё и с процентами.

Внешне это выглядит так, что простодушные ковбои просто обогорили хитрых англичан, но это, конечно же, не так. Англичане всё прекрасно понимали, но обстоятельства были против них, они пошли на всё, чтобы получить деньги. Деньги были нужны Англии НА ЛЮБЫХ УСЛОВИЯХ. Для того, чтобы выжить, Англии необходимо было претворить в жизнь План. Для того, чтобы запустить План в жизнь, нужны были деньги, нужен был капитал. Теперь, когда деньги появились, План был извлечён на свет.

План этот, хотя его творцом сегодня считается Эттли, был разработан в самом начале войны и война лишь убедила правящую верхушку Англии в верности и своевременности Плана. С тем, чтобы массовое сознание успело смыкнуться и поиграться с мыслями, изложенными в Плане, была устроена "утечка". Некоторые пункты плана были в общих чертах изложены в появившейся в январе 1941 года статье, опубликованной в газете Picture Post издателем Томом Хопкинсоном. Статья называлась "План для Британии". В декабре 1943 года "План для Британии" был немного раскрашен, к нему добавили деталей и он обрёл вид документа. Документ этот стал известен как The Beveridge Report.

В 1945 году Англия дала Плану ход. "Отчёт Бевериджа" был планом по построению в Англии социализма.

Монархия и социализм – 7

4 февраля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/150921.html>

План это план. Само слово подразумевает некую последовательность действий, существующую привести нас к поставленной цели. Вот что сразу же сделало правительство Эттли – оно создало Центральную Плановую Комиссию (Central Planning Comission), призванную определить, что подлежит национализации, а также установить очерёдность.

Были оставлены на местах все появившиеся во время войны организации, занимавшиеся контролем и ограничениями, война для государства продолжалась, и даже и более того, с целью всемерно уменьшить импорт, были введены новые ограничения, а также было заявлено, что многие "временные" меры становятся постоянными. Эттли перешёл от слов к делу очень быстро, уже в октябре 1945 года в Парламент был представлен законопроект о национализации Банка Англии. Законопроект стал законом 14 февраля 1946 года. С этого момента пункты Плана начали неумолимо превращаться в жизнь. Давайте ознакомимся с Планом вчера, а потом остановимся на некоторых его деталях и рассмотрим их поподробнее.

1. Первым делом был национализирован Банк Англии. Лейбористы (даже и простые члены партии, не говоря уж об Эттли, который одно время преподавал экономику в Лондонской школе экономики) очень хорошо понимали, что они не могут проводить реформ, не получив в свои руки монополию на кредитование. В Англии должен был остаться только один источник денег и решать, чьё поле и в каком объёме получит влагу должно было только и только государство. Ну и понятно, что не государство вообще, а государство своё, родное.

2. Угледобывающая промышленность.

3. Радиовещание (речь шла о БиБиСи).

4. Социальное страхование (социальную страховку получал каждый член общества, "entire nation").

5. Гражданская авиация (сюда входили и гражданские аэропорты со всеми сооружениями и сопутствующими

службами).

6. Телекоммуникации.

7. Горнорудная и сталелитейная промышленность.

8. Здравоохранение.

9. Атомная энергетика (под этим скрывалось стремление правительства контролировать всё в области "атома", начиная с информации и заканчивая лицензированием и патентами).

10. Предприятия лёгкой промышленности не подлежали национализации, однако была сделана оговорка, что они остаются в частном владении до тех пор, пока их деятельность признаётся "эффективной", эффективность же определялась комиссиями, куда входили представители профсоюзов, менеджмента и правительства, рекомендации по исправлению ситуации отправлялись в Министерство Торговли.

11. Электроэнергия.

12. Газ.

13. Транспорт. Сюда входили железные и автомобильные дороги, каналы, доки и портовые сооружения. В последнем случае не национализировались суда. Железнодорожные компании в ответ развернули газетную кампанию, призванную дискредитировать национализацию, провозгласив даже fight to finish, то-есть "борьбу до конца", но государством эта антиправительственная пропаганда была тут же задушена на корню.

14. Нефтедобывающая промышленность. Поскольку нефть тогда не была тем, чем она является сегодня, то приоритетность национализации этой отрасли была признана второстепенной и к этому вопросу было решено вернуться в 1950 году.

15. Сельское хозяйство. Фермы не обобществлялись и не национализировались, однако правительство уделило "деревенщикам" самое пристальное внимание. На пять лет было продлено положение, существовавшее в войну. Министерство сельского хозяйства по-прежнему определяло, что именно и в каких объёмах должен производить фермер (во время войны многие животноводческие хозяйства были переведены на производство зерна), на четыре года вперёд были установлены фиксированные закупочные цены на мясо-молочную продукцию. Образованные правительством комиссии определяли "эффективность" ферм на местах, фермы, призванные "неэффективными", "стались на контроль" и им давался срок на "устранение недостатков", если это не помогало, то нерадивые лишались права на собственность. Было заявлено, что в долгосрочном плане целью является национализация земли.

Как меланхолично писал по горячим следам Роберт Эрганг – "The Nationalization Plan was definitely socialistic", да Англия этого и не скрывала, она лишь из пропагандистских соображений декларировала, что этот социализм, социализм по-английски, "is not Moscow-inspired", то-есть что он "не инспирирован Москвой".

Англия собирала, централизовывала себя. И замечу, что делала она это, невзирая ни на что. Всего лишь за полгода до описываемых нами событий, в Потсдаме, завершая Вторую Мировую, собрались Сталин, Труман и тот же Эттли. Там они ощетинились, растопырились, расставили пошире локти и начали устанавливать послевоенный мировой порядок. Друг дружке они не верили ни на грош, подозревая (и совершенно правильно) противную сторону во всех смертных грехах, добиться согласия по обсуждавшимся проблемам им было необыкновенно трудно, но был один вопрос, который был решён с лёгкостью необыкновенной, "высокие договаривающиеся стороны" мгновенно сошлись в том, как им следует поступить с экономикой побеждённой Германии.

С целью ослабить Германию её народное хозяйство было децентрализовано, выражаясь современным языком Германия была "приватизирована". Однако для самой себя Англия избрала путь прямо противоположный, хотя находилась она в положении, от немецкого мало отличавшемся.

Из перечисленных пунктов Плана видна степень их важности для государства, пункты выстроены в некую иерархию, по порядковому номеру видно, чему перед чем отдавался приоритет. Пунктом вторым в Плане стоит национализация угледобывающей промышленности. Дело в том, что не национализировав "уголь", Англия не могла идти по "пути реформ", да что там "идти", Англия не могла даже встать на ноги. Угледобывающая промышленность была самым тяжело больным человеком в той больничной палате, которую представляла из себя послевоенная Англия.

Поговорим об угле.

Монархия и социализм – 8

6 февраля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/151072.html>

Поставим себя на место государства. А что? Даже интересно, что у нас получится. Вот есть у нас некое государство, абстрактное, назовём его "Англией", нам не жалко. Государство это только что проиграло войну, пропаганда трубит о победе, людишки непонятно чему радуются, флагами машут, на площадях танцуют, а потом, потанцевав, опять пойдут продуктовые карточки товарить. Ну, а пока они веселятся, "Англия" наша сидит на бережке у разбитого корыта и думу думает, что-то вроде "Англия", Которую Мы Потеряли" и "Дальше Так Жить Нельзя". В такой ситуации кто только не перебывал, суета сует. Правда, из суеты этой кое-кто выходил с честью, а кое-кто так и продолжает суетиться. Хотя под клиентом суетиться не положено.

Ну и вот, как пел незабвенный Феджин из замечательного фильма "Оливер!" – "I reviewing the situation." Можно дальше сидеть, горюниться, себя жалеть, можно головкой вниз, в прибой, оставив другим не только корытце, но и пляж с солнышком, а можно и не сдаваться, можно чего-нибудь надумать. Можно трезво оценить ситуацию и можно (да-да, не смейтесь, можно, можно!) найти выход. Тут в первую очередь следует решить сдаёшься ты или нет. А решив не умирать, а помучиться, важно докопаться до низа, до донышка, важно понять, с чего следует начинать.

Вот в такой же ситуации, на месте "Англии", сразу по окончании Второй Мировой оказалась Англия. С думалкой у англичан всегда было хорошо, любят они играться со словами и смыслами, любят они думать. Хотя с виду дураки дураками:

Это болельщики футбольного клуба "Вест Хэм" бегут на стадион поболеть за родную команду. Опять же ничего нового, тут уж скорее старое, фото это сделано в 1923 году.

Развлекаться хорошо и радоваться тоже неплохо, как победе любимой команды, так и "победе" государства в проигранной войне, но кроме радующихся в государстве есть ещё и думающие. Те, кто делает это не только по зову сердца, но и по должности. Английскими смотрящими и думающими была выстроена такая логическая цепочка – народное хозяйство разрушено, жратвы нет, чтобы что-нибудь купить, надо что-то заложить, а закладывать, кроме рваных сетей, нечего. Ну, разве что ещё дырявое корытце кому понадобится. На растопку. Можно ещё себя продать, но тут Англия наша скептически себя оглядела и подумала что-то вроде: "Да кто ж на такое польстится?" Словом, кранты.

Положение было следующим – Англии, кровь из носу, нужно было что-то экспортировать, вывозить, продавать, что – неважно, всё равно что. Важно было это "что-то" сделать и загнать на толкучке под названием "Международный рынок". Но для того, чтобы это "что-то" у англичан купили, это "что-то" должно было быть хотя бы (ХОТЯ БЫ!) не дороже точно такого же "чего-то", только произведённого в других местах другими старушками. Только у тех корытца были целыми и сети были новенькими. Самое уязвимое место у самой себя Англия нашла очень быстро – товары, производимые ею, все, все подряд, были неконкурентоспособны. И происходило это по причине их высокой себестоимости, а высокая себестоимость была обусловлена высокой ценой на энергию, а энергия так дорого обходилась старой добре Англии потому, что очень дорого стоил английский уголь.

Уголь лежал в основе всего. Пошлый уголь.

Уголь это тогдашняя нефть. Хотя нет, не так, тут я хватил через край. Какая уж там нефть... Уголь тогда это нечто гораздо большее, чем нефть сегодня. Я не знаю какой процент от потребляемой сегодня мировой экономикой энергии составляет энергия, получаемая от нефти, но я точно знаю, что процент этот куда ниже 90%. А вот в 1946 году 90% энергии, потреблявшейся миром, составляла энергия, получаемая от сжигания угля. Для тогдашней Англии этот процент был даже выше – 92%.

Для более ясной картины совершим маленькую экскурсию во вчера, в мир, где правит антрацит, делясь властью с углем бурым и углем коксующимся. Возьмём сто лет перед началом Второй Мировой Войны. В середине XIX века

Англия добывала более 50 млн. тонн угля. Для сравнения: США – 8 млн. тонн, Германия – 6 и Франция – 5.

На переломе веков, в 1900 году, весь тогдашний мир добывал в год 740 млн. тонн. На дворе был машинный век, и мир рвался в будущее – в 1912-м, в преддверии Первой Мировой, на первое место по добыче угля вышли США – 485 млн. тонн, Англия оказалась на втором – 264 млн. тонн, далее Германия – 172 млн. тонн, Франция – 39, Бельгия – 26, Россия – 26 и Япония – 17 млн. тонн. Однако же позицию главного экспортёра угля сохраняла Англия – на мировом рынке Англия продавала в год 68 млн. тонн, в то время как все остальные страны вместе взятые – 28 млн. тонн.

Ещё перед Второй Мировой экспорт угля был одной из основных статей британского экспорта. Перед. Но не после. После получилось нехорошо. Несмотря на военное положение, продолжавшее существовать в отрасли после 45-го года, выйти на предвоенный (хотя бы!) уровень добычи не удавалось, и не удавалось не только по причине выработанности угольных пластов и не потому, что средняя глубина английских шахт была 1170 футов при средней глубине, скажем, американских в 190 футов. Именно об этом рассказывают сегодня студентам, объясняя, как так вышло, что выработка на одного английского шахтёра, составлявшая до войны 1/4 от выработки шахтёра американского, после войны упала ещё ниже. А ещё рассказывают про то, что даже при том, что заработка английского шахтёра был вдвое ниже американского, себестоимость одной тонны английского угля была неспоставимо выше.

Дело было не только в истощении угольных пластов и глубине шахт. Дело было совсем в другом. Удивительно не то, что производительность английского шахтёра составляла четверть от производительности американца, удивительно как англичанину удавалось выдавать на гора так много угля, так невообразимо, так неправдоподобно много – ЦЕЛУЮ ЧЕТВЕРТЬ от американского уровня.

Повыше я писал, что Англия по различным причинам упустила время перед войной и не успела модернизировать своё хозяйство, теперь же положение выглядело следующим образом – если оборудование во всех отраслях промышленности было устаревшим и изношенным, то в угледобыче положение было попросту катастрофическим. Я ничуть не преувеличиваю. Судите сами.

В период между войнами только 31.1% производимого в Англии угля добывалось механическим способом, почти 70% вырубалось вручную. Для сравнения механическим способом в Германии добывалось 93.8% угля, в Бельгии – 91.4%, во Франции – 72%. В ПОЛЬСКОЙ СИЛЕЗИИ – 32.1%. И опять главная причина была не в этом, как бы жестоко это ни звучало, но на шахтах, расположенных в Уэльсе, условия были таковы, что рубка угля вручную была экономически более оправдана.

Главная проблема была в самих шахтах.

Из 1870 угольных шахт, имевшихся на территории Британии, только в 16 имелись подземные локомотивы, приводимые в движение сжатым воздухом или аккумуляторами. Из 1870 – в 16! И это при том, что на тогдашних не только американских, но и континентальных шахтах механизация всего процесса добычи и доставки угля на поверхность была стандартом. При существовавшем в Англии положении вещей механизировать шахты было НЕВОЗМОЖНО. В середине XX века Англии был выставлен счёт. Она должна была заплатить за своё лидерство в предшествующие двести лет, Англия вырвалась вперёд в начавшейся в начале XIX века индустриальной гонке и теперь именно её лидерство в прошлом и грозило самому существованию Англии в настоящем. (Если начать думать в эту сторону, то можно придти к очень интересным не только аллюзиям и паралле-

лям, но и выводам).

Только 26.9% английских шахт были открыты с 1895 года, более же 50% появились на свет до 1875 года. Английские шахты строились тогда, когда никому и в голову не приходило, что процесс можно механизировать, что можно под землёй пускать локомотивы, тянувшие за собой целые составы вагонеток, что уголь можно будет рубить не кайлом, а комбайнами. Английский "эффективный собственник" не механизировал процесс добычи угля не по причине глупости или традиционной английской безжалостности, а потому, что он просто не располагал необходимыми для этого средствами. Английская шахта представляла собою запутанный лабиринт с извилистыми ходами. Спрямление шахтных выработок и увеличение их диаметра требовало таких затрат, что проще было построить новую шахту. Дело только в том, что речь шла не об одной шахте, а о двух тысячах.

Англии, если она хотела жить (а она жить хотела), нужно было резко поднять добычу угля и при этом ещё и снизить его себестоимость. Без этого первого шага терялась смыл модернизации всего народного хозяйства. Модернизировать же угледобывающую промышленность Англии могло только государство. Государство, которое могло заставить платить за модернизацию все 48 миллионов англичан. Государство, которое думает не о выражаемой в денежных знаках сиюминутной "выгодности" того или иного своего шага, а о выживаемости нации в целом. "Партия сказала "надо!", комсомол ответил – "есть!"

Именно потому, что Англия решила не сдаваться на милость победителя, ей потребовалась национализация. Для того, чтобы проводить национализацию, ей потребовался Эттли. Эттли же, для того, чтобы развязать себе руки, потребовался социализм.

Монархия и социализм – 9

8 февраля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/151457.html>

В январе 1947 года государство взяло в свои руки контроль над угледобывающей промышленностью. Выглядело это следующим образом – государственной собственностью стали не только все шахты Британии, но и всё, что имело хоть какое-то отношение к угледобыче и в это "всё" попали 1 миллион акров земли с расположенными там фермами, больницами, электростанциями и населёнными пунктами. Государство убрало прослойку "эффективных менеджеров" между собой и отраслью и полностью переподчинило её себе. 800 тысяч человек, работавших в тот период в английской угледобывающей промышленности, фактически превратились в госслужащих. Угледобыча была превращена в так называемую public corporation, то-есть "народную корпорацию" с годовым оборотом в 400 миллионов фунтов стерлингов и начала работать по единому плану, спускавшемуся ей из Министерства Топлива и Энергетики.

Это был самый важный, но первый шаг. Первый шаг по "дороге длиною в десять тысяч ли". За первым шагом немедленно последовал и второй. Был национализирован транспорт. В том же 1947 году согласно The Transport Act были национализированы железные дороги страны. Была национализирована вся транспортная система Большого Лондона, куда входили 18 каналов, 100 пароходов, 20 тысяч единиц транспорта и 50 тысяч строений, тем или иным образом связанных с транспортом. Согласно Акта четыре существовавших до того железнодорожных компаний были объединены в единую госкомпанию под названием British Railways. Точно так же как и в угледобывающей промышленности 635 тысяч работников транспорта стали госслу-

жащими. Государство стало прямым собственником железнодорожных путей, имевших протяжённость в 52 тысячи миль, 1 миллиона 252 тысяч товарных, 45 тысяч пассажирских вагонов и 20 тысяч локомотивов.

Были национализированы и поставлены под контроль Министерства воздушных путей сообщения все гражданские аэродромы страны. На свет появилась госкорпорация под всем нам известным названием British Airways.

Были национализированы все телефонные компании, в том числе английские компании, расположенные за рубежом.

Компании, занимавшиеся производством и распределением электроэнергии и до этого были большей частью объединены в так называемую Central Electricity Board, теперь же была создана госкомпания The British Electricity Authority, призванная контролировать и координировать производство электроэнергии в масштабах страны.

Были национализированы более 1000 мелких газовых компаний, в том числе примерно 300 принадлежавших муниципалитетам.

В 1948 году правительство представило в парламент законопроект о национализации 107 сталелитейных заводов. Они были национализированы в 1949 году. Поскольку политическое устройство так называемых "демократических" государств внешне выглядит как борьба "политических" партий, являющихся по отношению друг к другу антагонистами и придерживающихся специфической политической риторики, понимаемой "избирателем" буквально, то было понятно, что когда к исполнительной власти вернутся консерваторы, им нужно будет совершить некий (в значительной мере символический) акт, показавший бы избирателю, что консерваторы "рвут с проклятым прошлым". В качестве такой символики и была избрана сталелитейная промышленность, которую (не полностью) денационализировали в 1951 году.

Вообще, если присмотреться к процессу "английской перестройки" (а было создано совершенно новое общество), то поражает продуманность и логичность процесса. Причём продуманность не только в "техническом" смысле, но и в смысле "психологии". Казалось бы, начать Эттли следовало с коврижек, порадовать уставших англичан, но нет! было сделано ровно наоборот, начали с того, что снизили карточный рацион. Как пообещал Черчиль в 1939 году "кровь, пот и слёзы", так всё и шло долгих шесть лет, а потом Эттли сделал пот солонее, а слёзки – горше. В 1946 году министр его правительства сэр Страффорд Криппс, известный как "mr. Austerity", заявил – "мы должны производить больше товаров и больше продавать, мы должны строить больше новых фабрик, нужды населения будут удовлетворяться в последнюю очередь." Когда в том же 1946 году английская пропаганда, стремясь отвлечь население Британии от переживаемых трудностей, всячески раздувала степень страданий голодающих немцев в английской зоне оккупации и призывала к посыпке продуктовых посылок в Германию, то сам Эттли заявил – "я прекрасно понимаю чувства людей, но вы можете помочь не только немцам, но и Британии, если будете поменьше есть." И только когда была достигнута некий лимит, когда правительство посчитало, что почти перейдён болевой порог нации, в ход были пущены социальные меры – была проведена национализация здравоохранения.

В июле 1948 года силу закона обрёл National Health Service Act, любая медицинская помощь стала бесплатной, при этом не устанавливались никаких лимитов (в смысле стоимости медицинских услуг). Бесплатным и доступным для каждого гражданина стало всё – от зубных коронок и до самой сложной хирургической операции. Восемьдесят тысяч английских докторов были поставлены перед выбором

– остаться частниками или пойти на госслужбу. Государство предлагало немного, но зато это немногое гарантировалось, гос врачи переходили от гонораров на зарплату – 300 фунтов стерлингов в год. Доктора бухтели страшно, но против государства не попрёшь. Правительство подсластило горькое лекарство, которое врачам пришлось, морщась, принимать – было объявлено, что будут платиться премиальные, находившиеся в прямой зависимости от числа пациентов. Если ты хороший доктор и к тебе очередь из пациентов, получай, Айболит, тринадцатую зарплату.

Восторгу трудающихся не было предела. Бесплатная медицина перекрыла всё, все переживаемые трудности "переходного периода". Эттли провёл в жизнь знаменитую сентенцию лорда Кейнса: "What we can do we can afford." То, что Эттли мог сделать, он мог себе позволить. Но это только одна сторона, а была ведь ещё и другая, Англия могла себе позволить то, что она могла делать.

Монархия и социализм – 10

12 февраля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/151584.html>

У товарища Сталина было, как то всем известно, десять сталинских ударов. Один другого крепче. Но свои удары бывают не только у "диктаторов, каких не видел свет". Вот так же и Америка в 1945 году ударила по Англии не десять, а всего лишь три раза. Америка, не говоря худого слова, прекратила поставки по ленд-лизу, Америка, уже приговаривая всякое нехорошее, не дала англичанам требовавшимся им как воздух денег и, наконец, Америка нанесла последний удар, прекратив сотрудничество в области не только мирного, но и, что было куда важнее, военного атома.

Здесь нам придётся уйти немного в сторону, но, поскольку история атомного оружия это в некотором смысле история англо-американских отношений, то без того, чтобы хотя бы тонким лучиком не осветить вопрос, нам не обойтись. Итак:

В феврале 1939 года группа учёных из парижского Коллеж де Франс куда входили Фредерик Жолио-Кюри, Ганс фон Гальбан, Лев Коварски и Франсис Перрен пришла к выводу о теоретической возможности создания атомной бомбы. Речь шла именно что о теории, считалось, что в практику теорию воплотить удастся вряд ли, ибо весить такая "бомба" должна была от пятидесяти тонн и выше.

В начале 1940 года Парижская Группа решила, что идеальной моделью для экспериментов будет так называемая "тяжёлая вода" и обратилась во французское Министерство Вооружений с просьбой о закупке тяжёлой воды в Норвегии. Однако стоило французам заняться проблемой вплотную, как они обнаружили, что немцы уже ведут с норвежцами переговоры о закупке всей тяжёлой воды оптом. Означало это то, что означало, а именно то, что немцы тоже, независимо от французов, пришли к выводу о возможности создания атомного оружия и даже решили начать эксперименты. Французы сразу же вышли на уровень межправительственных переговоров с норвежцами и те передали имевшийся у них на тот момент запас тяжёлой воды французским спецслужбистам, успевшим перед самым вторжением немцев в Норвегию в апреле 1940 года вывезти водичку во Францию, причём в качестве перевалочного пункта в этой секретной операции послужила Англия.

Дело только в том, что уже в следующем месяце, в мае 1940 года, немцы оказались в пределах Франции и было решено убрать тяжёлую воду от греха подальше и примерно 150 литров её были переправлены вместе с членами Парижской Группы в Англию, в Кембридж. Во Франции осталася только Жолио-Кюри. Тем, что показалось интересным

французам, в свою очередь заинтересовались и англичане. Они вообще люди любопытные. Ну, и я уж не говорю о том, что природное любопытство англичан подогревалось тем обстоятельством, что через две недели после вторжения в Польшу Гитлер в своём обращении к нации заявил, что он сокрушит Англию при помощи оружия, "против которого нет защиты".

Поскольку Англия уже находилась в состоянии войны с "континентом" и все, включая и учёных, были приписаны к государственному "тяглу", то ответ на вопрос насколько реальны ожидания французов и немцев, призваны были дать два по счастливой случайности оказавшихся в Англии беженца из Германии – физики Отто Фриш и Рудольф Пейерлс. Они, будучи соответствующим образом мотивированными, пришли к выводу, что для создания атомной бомбы может быть использован уран-235 и что его для "взрыва" потребуется всего несколько килограммов. Несколько килограммов это вам не пятьдесят тонн и Бомба из некоей абстракции превратилась в нечто если ещё и не реальное, то вполне представимое средним человеческим умом.

Фриш и Пейерлс написали отчёт (он был назван Frisch-Peierls Memorandum) и отдали его своему начальнику профессору Марку Олифанту, который, в свою очередь, передал его Генри Тизарду, возглавлявшему "Комитет по исследованиям в области аэронавтики". "Комитет" занимался не так воздухоплаванием как борьбой с ним – Тизард вёл английские разработки в области, собирая именуемой "радаром". Тизард чутьём учёного угадал всю важность изложенного в переданном ему "Меморандуме" и немедленно создал так называемый "The Maud Committee", куда в числе прочих вошли несколько нобелевских лауреатов. Вновь созданный комитет был тут же засекречен. Случилось это в апреле 1940 года. Хотя комитетом были начаты исследования, но на государственном уровне проект получил низкую приоритетность, что понятно, государство изо всех сил воевало и ему было не до теорий.

В сентябре 1940 года Англия в рамках "Миссии Тизарда" послала группу учёных в Северную Америку с целью "обмена опытом" с канадцами и американцами в области радиарной техники и реактивных двигателей. Попали туда и несколько человек, ведущих атомные исследования. Истинной целью Тизарда была оценка "на местах" возможности перевода важных английских разработок, связанных с обороной, в Канаду. По возвращении домой Тизард доложил, что после консультаций между англичанами с одной стороны и канадцами (Джордж Лоуренс) и американцами (Энрико Ферми) с другой было признано, что форсирование атомных разработок на этом этапе войны несвоевременно.

Однако неожиданное упрямство проявил упомянутый выше Олифант. Когда ему стало известно, что атомным разработкам присвоена низкая степень приоритетности, он передал некоторые отчёты в США, группе Бригса, возглавлявшего "The Uranium Committee". "Урановый комитет" был американским аналогом английского "The Maud Committee" и был создан Рузвельтом в качестве реакции на знаменитое "письмо Эйнштейна". Не дождавшись от американцев ответа на сигналы The Maud Committee, Олифант добился служебной командировки в США и в августе 1941 года на борту английского бомбардировщика отправился через Атлантику. По прибытии на место выяснилось, что Бригс даже не вынимал английские отчёты из сейфа. Настойчивый Олифант, послав мысленное проклятие бессмертной бюрократии, вошёл в контакт с Энрико Ферми и Артуром Комптоном и попытался убедить их ("как интеллигент интеллигента") в необходимости "ускорения и углубления" атомных исследований.

Результаты, полученные англичанами, произвели на Фер-

ми и Комптона такое впечатление, что американцы немедленно изменили своё мнение о приоритетности разработок ядерного оружия. Гарольд Ури и Джордж Пеграм в ноябре 1941 года были отправлены в Лондон с официальным предложением объединить английские и американские разработки под крышей одной программы. Однако в Лондоне их ждал холодный приём, на политическом уровне англичане предложили о сотрудничестве отвергли.

Хотя обмен информацией (в том объёме, какой признался необходимым) продолжался, каждая из сторон вела свою собственную программу. В начале 1942 года несколько английских учёных были отправлены в США с целью "обмена опытом" и англичане обнаружили, что американцы вырвались вперёд. Теперь уже английское правительство изъявило желание перевести Кембриджскую группу в Чикаго, однако американцы, ссылаясь на соображения государственной безопасности, дали англичанам отворот. Дело было в том, что из шести членов Кембриджской группы англичанином был только один. Поскольку никто не знал как близко к созданию Бомбы подошли немцы, то англичане, в высшей степени разумно предполагая самое худшее, твёрдо решили отправить своих атомщиков как можно дальше от Лондона, который справедливо рассматривался ими самими как цель номер один для немецкой атомной бомбы. Северная Америка была хороша не только тем, что была далеко, но и тем, что там, кроме Чикаго были и другие города. В 1942 году Английский атомный проект переехал в Монреаль.

В июне 1942 года американцы переподчинили всё, что только имело отношение к созданию Бомбы, армии. Армии хлебом не корми, а дай посекретничать и результатом дальневидного американского шага стало то, что обмен какой бы то ни было информацией был прекращён. Кроме информации англичане и канадцы были лишены тяжёлой воды и, как следствие, были вынуждены прекратить эксперименты. Американцы заявили, что они возобновят поставки тяжёлой воды лишь в том случае, если англичане согласятся принять участие в американском проекте, причём направление экспериментов будет задаваться американской стороной. В случае согласия англичанам обещали даже кое-какой доступ, правда, не ко всей программе, а лишь к тем её фрагментам, которые не позволяли воссоздать всю картину в целом. Англичане колебались. Однако время поджимало – к июню 1943 года английский атомный проект встал. Канадское правительство даже предложило англичанам свернуть работы и переключиться на что-нибудь другое.

На этом этапе английское правительство заявило, что в таком случае оно рассмотрит возможность строительства атомного реактора и завода по производству тяжёлой воды где-нибудь в Великобритании. Этого американцы хотели меньше всего, к середине 1943 года обстоятельства сложились в их пользу, они вырвались вперёд и им никак не улыбалась перспектива начинать во время войны ядерную гонку с Англией. В результате друзья-соперники достигли компромисса, в значительной мере определившего лицо послевоенного мира, на свет появилось так называемое "Quebec Agreement" (Квебекское Соглашение). Оно было заключено после нескольких месяцев напряжённых переговоров и подписано Рузвельтом и Черчиллем 19 августа 1943 года. Согласно достигнутой договорённости стороны обменивались документацией, после чего 24 ведущих английских и канадских учёных становились частью "Manhattan Project". Это было хорошо, но это были вопросы технические, а техника для политиков всегда была и будет лишь инструментом. Квебекское же Соглашение преследовало цели политические и в этом смысле англичане, как им тогда казалось, преуспели. Вот к чему сводилось Соглашение: "1. Мы никогда не

используем это средство друг против друга. 2. Мы не используем его против третьей стороны без согласия друг с другом. 3. Мы не передадим никакой информации о Tube Alloy (таково было кодовое название ядерного оружия вообще, позже так стал называться плутоний, само существование которого было государственной тайной) третьей стороне без взаимного согласия."

Суть соглашения, если кто ещё не понял, в следующем – Англия получила право вето на применение ядерного оружия Соединёнными Штатами. Очень мало кто знает, что для того, чтобы провести первое ядерное испытание в Аламагордо, американцам было необходимо согласие англичан и англичане его дали. Напомню, что первый ядерный взрыв был произведен 16 июля 1945 года, "добро" же Лондона Вашингтон получил за двенадцать дней до этого, в День Независимости, 4 июля 1945 года. Поскольку взаимоотношения между Англией и Америкой полны не только бросающейся в глаза, но и скрытой символики, то английская отмашка именно в этот день должна была означать что-то очень понятное заклятым друзьям, вынужденным проживать общую историю, говоря при этом на одном языке.

Из сказанного выше следует и ещё одна любопытная деталька – дело в том, что применение ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки тоже требовало снятия английского вето. Так что моральные претензии, обычно предъявляемые американцам, с ничуть не меньшими основаниями могут быть адресованы и англичанам.

Когда я написал, что англичанам лишь казалось, что они преуспели, то имел я в виду следующее – американцы выиграли от "Quebec Agreement" гораздо больше. Заключив в 1943 году соглашение, они придержали англичан позади себя, а чего стоит бумага, на которой соглашения пишутся, они тут же не преминули продемонстрировать на деле. В 1945 году Черчиль согласовал с Труманом присутствие англичан на исследовательском самолёте, который должен был сопровождать "Энолу Гей" в её миссии первого в истории боевого применения ядерного оружия. Английская делегация в составе группы капитана Леонарда Чешира, куда входил Уильям Пенни, о котором чуть ниже, с санкций не больше и не меньше, как президента Соединённых Штатов, вылетела на Тиниан. Ну, и как прилетели, то, как водится, сразу же и сели. И так сидеть и остались. Генерал Гровс своей властью не пустил англичан на борт исследовательского самолёта и он улетел без них. Результаты первой атомной бомбардировки видели только американцы, и, понятное дело, не только видели, но и кино снимали, в пробирки пробы брали, смотрели в очки обычные и сквозь стёклышко закопчённое, и на язык пробовали и топтать пытались, словом, исследовали, англичан же, равноправных участников "проекта", к месту событий просто не подпустили. Не подпустили не на пушечный выстрел даже, а на четыре тысячи километров.

Потребовались протесты государства на самом высоком уровне и новый "переговорный процесс", чтобы англичанам дали несколько мест в исследовательском самолёте под названием Big Stink, что означает "Большая Вонючка" (символика, символика, всё она, проклятая!) и повезли их к месту уже второго взрыва, в Нагасаки, и там дали поглядеть в щёлочку, дали убедиться воочию, Как Оно Бывает. А бывает Оно страшно.

О, как страшно Оно бывает.

Монархия и социализм – 11

14 февраля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/151907.html>

Победа социалистов на июльских, 1945 года, выборах в Великобритании была для американцев полной неожиданностью. На чём бы они ни строили свои расчёты, но для них это было как гром среди ясного неба.

То, что произошедшее не было случайностью, американцы сознавали тем отчётливее, что ничуть не хуже англичан были знакомы с существующей в обществах того типа, что Гитлер метко называл "плутократическим", системы выборов, при которой всегда побеждает именно тот, кто должен победить. Победа социалистов означала, что так хочет государство, так хочет власть. Социализм и национализация означали, что низведённая с чемпионского пьедестала Англия не только не собирается сдаваться, но наоборот, она демонстративно вкалывает себе допинг и вновь выходит на беговую дорожку. Именно этим объясняется доходившая до неприличия реакция американцев на внутриполитические события в Англии.

Англии же жизненно (именно ЖИЗНЕННО) необходимо было создать ситуацию, когда бы "сила вещей" заставила американцев не только вновь начать считаться с Англией, но и усиливать её. Собственными, американскими, руками.

Расклад был следующим – Англии нужно было заставить американцев начать процесс усиления Европы, чего Америка поначалу вовсе не хотела, Америка хотела как можно быстрее из Европы уйти, интерес же Англии лежал на ладони и все, включая Америку, его видели и понимали. Возрождение Европы автоматически означало усиление Англии, победители во Второй Мировой, хотели они того или нет, просто вынуждены бы были создавать противовес "континенту". Причём оба победителя, и США, и СССР.

Усиление Европы находилось в прямой зависимости от усиления СССР, чем сильнее становился СССР, тем сильнее должна была быть Европа и тем сильнее должна была становиться Англия. По итогам войны Англия проиграла, она не могла, как в совсем недавнем прошлом, усиливать себя сама, но она всё ещё могла воздействовать на ситуацию, пусть и не напрямую. Дело в том, что у Англии всё ещё была её Империя. Империя эта ползла на глазах, разваливалась и именно в этом, как бы парадоксально это ни звучало, Англия и увидела свой шанс. Уходя упорядоченно, контролируя процесс ухода, управляя им, торгуя кусками бывшего геополитического влияния, Англия могла приказать самой себе выжить.

Казалось бы, что в интересах Англии было взорвать ситуацию, уйти отовсюду разом, обрубив концы и отцепив абордажные крючья. "Гори оно всё огнём." Мир запытал бы со всех концов и миру этому было бы дело до чего угодно, только не до Англии. И Англия, находясь она не там, где она находится, может быть, так бы и поступила, но всё дело было в самой Англии, в том, что она – остров, причём остров, который не мог дать англичанам не только всего необходимого для проживания, но даже и основы основ – хлеба насыщенного, Англия не могла прокормить себя.

Так выглядела доска, на которой началась большая Игра.

Ещё не было никаких блоков, ещё все были сами по себе и сами за себя и неясно было даже за всех ли Бог или только за кого-то одного. Америка прекрасно понимала, что, начни она из каких-то соображений усиливать Европу, это тут же вызовет реакцию в виде усиления России, кроме этого, Америка считала, что, отдав Сталину Восточную Европу, она набила ему полон рот хлопотами и интерес к чему-то другому у него появится ещё не скоро. Первые два года после войны Америка уделяла Европе самый необходимый минимум внимания, всё своё внимание она сосредоточила на Дальнем Востоке. Америка полагала, что пока Россия будет строить между собою и Европой "санитарный кордон", она успеет оттянуть Китай.

Америка просчиталась, Китай она проиграла, и в процессе проигрыша, всё ещё продолжая гнаться за двумя зайцами, Америка вновь перенесла тяжесть своего "присутствия" в Европу с тем, чтобы отвлечь Россию от Китая. Момент "второго пришествия" американцев в Европу был декларацией, объявлением того, что принято называть Холодной Войной. Произошло это в 1947 году.

Сегодня принято (от проклятого "принято" нам никуда не деться, никуда не спрятаться) считать началом Холодной Войны выступление Черчилля 5 марта 1946 года в Фултоне, что в штате Миссури, куда Черчилль приехал по приглашению местного Бестминстерского Колледжа и где он распинался о "железном занавесе" и прочем театральном реквизите. Дело только в том, что Черчилль в момент произнесения речи никого не представлял и находился он в Америке в качестве частного лица. Говорить он мог всё, что угодно и окружающих это говоримое трогало точно так же, как речь любой из вчерашних политических знаменитостей трогает сегодняшних студентов в каком-нибудь западном городишке. Черчилль, привыкший при помощи пламенных речей "зажигать" массы, был вообще не очень сдержан на язык, скажем, в те же годы он публично называл Премьер-министра Его Величества Клемента Эддли "английским Сталиным". Между прочим, в этом что-то было, по своим психо-физическим данным Эддли действительно напоминал Сталина, он старался держаться в тени, был скромен, немногословен и вообще был человеком, гораздо больше любившим думать, чем говорить. В отличие от всего того же Черчилля, который, выступая по английскому радио, заявил, что в случае если реформы Эддли будут проведены в жизнь, то вместе с ними в старую добрую Англию "придёт Гестапо". Англичане посмеялись и тут же эту забавность забыли, но точно такие же по весу слова Черчилля насчитывали "железного занавеса" задним (задним!) числом превратили в "официальное начало Холодной Войны".

Холодная Война же началась не так. Поначалу англичане американцев попросту раздражали. Когда в конце 1945 года госсекретарь США Бирнс выступил с инициативой о созыве Совета Министров Иностранных Дел (Council of Foreign Ministers) и предложил Москву в качестве места первой встречи, то он всё обсудил с Молотовым и только потом поставил перед фактом Бевина, министра иностранных дел Великобритании, когда Бевин запротестовал, то Бирнс заявил ему, что Бевин волен делать всё, что ему заблагорассудится, а он, Бирнс, едет в Москву, где большие дяди усядутся за большой стол и будут обсуждать друг с другом большие дела.

Первая кошка пробежала между Москвой и Вашингтоном весной 1946 года во время иранских событий. Момент этот интересен прежде всего тем, что Америка тогда впервые после войны прибегла к помощи Англии, хотя сперва пыталась обойтись без неё. Переломный же момент это 6 сентября 1946 года, когда Бирнс заявил, что американские войска останутся в Европе на тот же срок, какой советские войска будут находиться в Восточной Европе. И вот тут Англия бросила на весы свой камешек – 21 февраля 1947 года Госдепартамент США получил из британского посольства в Вашингтоне две ноты правительства Его Величества, в которых Великобритания официально заявляла правительству США, что в силу переживаемых экономических трудностей она не может больше сохранять своё политическое влияние в Греции и Турции и что Англия оттуда "ходит". Это означало создание политического "вакуума", который неизбежно должен был быть кем-то заполнен. Бесхозных стран на свете нет и никогда не будет, и по всему выходило, что место уходящих англичан поневоле займут русские, которые в тот момент уже получили всё, что хотели и желали

лишь одного – сохранения статус-кво.

Для американцев это выглядело, как расширение советского военного присутствия на южный фланг Европы ("а мы так не договаривались!") каковую попытку следовало каким-то образом пресечь, а пресечь в сложившейся ситуации можно было только личным присутствием, ибо в мире других сил, кроме России и США, тогда попросту не было. Конгресс без звука выделил американскому правительству 400 миллионов долларов для военной и экономической "помощи" грекам и туркам, а также легко согласился на посылку по указанному адресу американских военных и гражданских специалистов. Возникшую пустоту следовало заполнить. 12 марта 1947 года Труман, выступая перед обеими палатами Конгресса, представил то, что получило имя "доктрины Трумана". Так началась Холодная Война.

Следует понимать, что не начаться она не могла и фактически началась она задолго до 12 марта 1947 года и шла она к тому моменту ни шатко, ни валько вот уже пару лет, но доктрина Трумана – это официальное объявление войны, пусть, если кому-то от этого легче, Холодной, но война это всегда война. Начало 1947 года это переломный момент не только в американо-советских отношениях, но и в отношениях англо-американских. Момент англичанами был выбран с гроссмейстерской точностью, сказался колossalный дипломатический опыт и чутьё извечных интриганов. Дело было в том, американцам спешно потребовалось перенести тяжесть всего тела на ту ногу, что стояла на европейском континенте. У них из под носа уходил Китай.

Ещё в декабре 1945 года Труман отправил Джорджа Маршалла в Китай с тем, чтобы тот по-быстро примирил коммунистов и националистов, Мао Цзе-дуна и Чан Кайши. Американцам казалось, что Маршалл с проблемой справится без труда и Китай упадёт им в руки как спелое яблочко, американцы думали, что проблема решится без привлечения особых сил, достаточно будет лишь авторитета Маршалла, его грозного взгляда и суровых слов. Маршалл именно так и пытался действовать, он грозил. Особых рычагов воздействия на коммунистов у него не было и он давил на Чан Кайши, заставляя того идти на уступки. Чан упрямился и упирался и тогда американцы прибегли к последнему, по их мнению, средству – они пригрозили, что прекратят "помощь". Тут они дали непростительную промашку, им следовало бы знать, что лишением "помощи" они могут напугать каких-нибудь поляков, но в случае с китайцами эта угроза выглядела просто смешной. Китайцы тянулись не к "помощи", а к власти и, наплевав на американские угрозы, они сцепились в гражданской войне. Когда она достигла своего пика, американцы махнули рукой, цена Китая на тот момент оказывалась слишком высокой, влезать в войну Америка не захотела. Миссия Маршалла провалилась. В январе 1947 года, за пару месяцев до английского хода (хода вроде бы пешкой, какой-то Грецией и какой-то Турцией) он вернулся в Вашингтон.

Китай можно было получить только ценой крови, Европу же можно было использовать в своих интересах, пустив в ход "помощь". Если кто-то не понял, речь идёт о том самом Джордже Маршалле, что "План Маршалла".

Монархия и социализм – 12

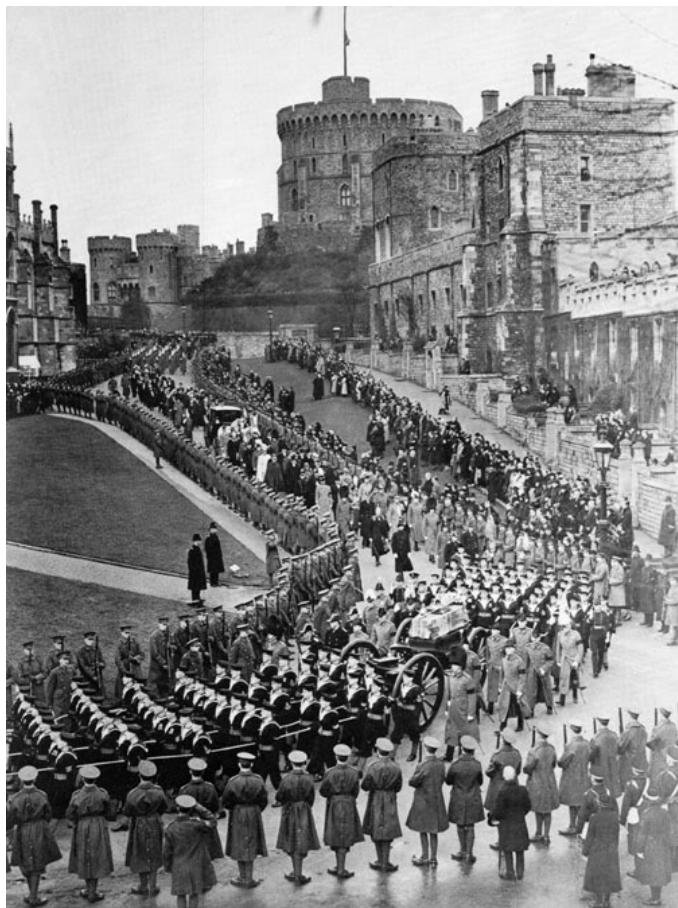
19 февраля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/152299.html>

Сделаем шаг назад, когда говоришь о прошлом, это нетрудно. Можно, не боясь порвать штаны, шагнуть широко, на столетие, можно коротко, маленьkim шагом – на неделю, да и тут же назад. Мы с вами уже сделали,

пятым, несколько шагов, последняя остановка была в середине 40-х прошлого столетия, не будем спешить, побудем там ещё немного, потопчемся туда сюда, отшагнём ещё на десять лет.

20 января 1936 года умер Георг V.

Умер человек, воспринимавшийся тогдашним миром чуть ли не как полубог, умер человек, выигравший Первую Мировую, человек, правивший Британией на протяжении двадцати шести лет, человек, на чьё царствование пришёлся не только пик могущества, но и начало упадка Империи.

Уже в начале 30-х стало ясно, что страна должна быть реформирована. Замечу, что сомнению подвергалась не система власти, а государственное устройство. Великая Депрессия со всем доступной очевидностью показала, что традиционный "капитализм" в виде, сложившемся в первой четверти XX века, в гонке за будущее проигрывает. Перед английским истеблишментом встал вопрос из вопросов – какой тип государства избрать и каким образом адаптировать его к монархии. Англии следовало сделать выбор. У неё на глазах были осуществлены два проекта – немецкий и русский, теперь их принято называть "фашистский" и "социалистический", названы они так могут быть с известной долей условности, дело в том, что социалистическими были оба проекта, более того, в значительной мере социалистическим был и третий, американский проект, при помощи которого США вытащили себя за волосы из болота, но заокеанский опыт изначально отпадал в силу специфики устройства американского государства, практически невоспроизводимого в Европе. Англия колебалась.

Колебалась Англия слишком долго.

Дело было в английской эlite, если общественное сознание оставалось пассивным даже и после 1933 года (в тридцатые Англия переживала не лучший период в своей истории и "простецам" было не до политических изысков), то английская "эlite" (неудачное слово, но другого, к сожалению не придумано) оказалась расколотой. Левые, где были особенно сильны профсоюзы, оказались заражены пацифизмом, правые, несмотря на воинственную риторику, тоже не испытывали желания к "авантюрным действиям" ни во внутренней, ни во внешней политике. Волонтеризм никогда и нигде не был в чести, а особенно он не пользовался успехом в Англии 30-х, когда по всем признакам выходило, что особо напрягаться не следует, даже при виде заклубившейся на горизонте чёрной тучи. Всё равно против армады самолётов нет защиты и сколько денег не истратить и какую систему ПВО не создай, всё равно всё пойдёт прахом (когда началась война, то выяснилось, что предвоенные оценки масштабов разрушений от бомбардировок были сильно преувеличены), уж лучше договориться миром, а пока присмотреться, приюхаться. С приюхиванием англичане затянули. Когда умер Георг V и грянул гром холостого пушечного залпа, английская "эlite" будто очнулась и обнаружила, что она так и не пришла к единому мнению, она не договорилась "внутри себя", не выяснила, куда следует двигаться.

Эlite оказалась расколотой не только в политическом смысле, раскол пошёл глубже, всё смешалось в королевстве англичан. Левое крыло лейбористов, возглавлявшееся видным социалистом сэром Стаффордом Криппсом (будущим послом в СССР и будущим же министром в правительстве Эттли) ратовало за создание Народного Фронта и всемерное сближение с СССР, на другой стороне политического спектра возникло течение, открыто декларировавшее сотрудничество с Германией, обосновывая это не только общими тевтонскими корнями, но и антисоветизмом. Не так между двумя этими крайностями, как рядом с ними (на отшибе), появилось и такое интереснейшее явление, как "Кливденская кучка" (The Cliveden Set), группа влиятельнейших людей, куда входили не только представители "интеллектуальной элиты" и "деловых кругов", но и ряд действующих политиков, в том числе и фигуры такого масштаба как Чемберлен и Галифакс. Ядром "кучки" первоначально были члены так называемого "Мильнеровского детсада" (Milner's Kindergarten), названного так по имени лорда Мильнера, создавшего с целью отстроить заново разрушенную южноафриканскую экономику и вновь объединить людей после Бурской войны, этот, выражаясь современным языком, "мозговой центр" из входивших в администрацию Южной Африки молодых и амбициозных людей. Несколько детсадовцев, повзрослев, превратились в очень известных людей, таких, например, как лорд Лотиан, лорд Галифакс, лорд Хиченс, лорд Брэнд и Лайонел Кёртис.

Поскольку сам Мильнер был членом "Тайного Общества", созданного в 1891 году самим, пожалуй, известным не столько теоретиком, сколько практиком британского империализма Сесилем Родсом, то понятно, что и все "детсадовцы" разделяли те же империалистические взгляды и будущее Британии они видели только и только в виде Империи. Между прочим, конечной, идеальной, так сказать, целью деятельности как своей личной, так и созданного ими "Тайного Общества", Родс и Мильнер считали создание некоей всемирной федерации, центром которой должна была стать Великобритания.

В 1910 году, когда результаты работы "Мильнеровского детсада" нашли своё воплощение в виде Южно-Африканского Союза, воспитатель с детишками переместился в Лондон, где они стали называться просто и без затей – "Группа Мильнера". Постепенно группа увеличилась ко-

личественно, в ней влились ещё несколько жаждавших увеличить своё влияние влиятельных людей и среди них оказался лорд Астор, ну, а где муж, там и жена, и группа пополнилась женщиной, Нэнси Астор. Очень, между прочим, интересный персонаж – чрезвычайно богатая, властная и честолюбивая американка, переехавшая в Англию и оказавшаяся первой женщиной, избранной в английский Парламент, в качестве острослова ничуть не уступавшая Черчиллю, с которым они часто пиктировались на потеху публике. Вы не ошиблись, речь о той самой леди Астор из часто цитируемого:

- Если бы я была вашей женой, Винстон, я бы подсыпала мышьяку в ваш утренний кофе.

- Если бы я был вашим мужем, мадам, я бы этот кофе выпил.

Вот ещё парочка политических анекдотов той предгрозовой эпохи – как-то леди Астор устраивала костюмированный бал и Черчилль, случайно столкнувшись с ней "в кулуарах", спросил:

- Что бы вы посоветовали мне надеть, леди Астор?

- Придите на бал трезвым, премьер-министр.

Языкатой Нэнси, ни во что не ставившей "условности общества", как-то попеняли на то, что она публично радуется смерти кого-то из политических врагов, на что она, фыркнув, отвтетила:

- Я родом из Вирджинии, а мы там, когда стреляем, делаем это с намерением убить.

Ну и напоследок – когда её сын от первого брака был арестован за гомосексуализм (да-да, в тогдашней либеральнейшей и добрейшей Англии за "это" не только арестовывали, но даже и сажали) то Бернард Шоу в качестве лекарства от семейных неприятностей предложил леди Астор присоединиться к нему, отправлявшемуся с визитом в СССР. Она согласилась и на аудиенции, данной товарищем Сталиным заезжим знаменитостям, перебивая великого драматурга, спросила: "Зачем вы убили столько людей, господин Сталин?" Ответа Иосифа Виссарионовича история до нас не донесла. А жаль, товарищ Сталин тоже любил пощутить.

Название своё "кучка" получила по имени принадлежавшего лорду и леди Асторам поместья Кливден, расположенного на берегу Темзы близ Марлоу. Кливден стал штаб-квартирой людей, которые в отличие от Черчилля, чуть позже провозгласившего, что если Гитлер вторгнется в ад, то он тут же даст наилучшие рекомендации дьяволу, демонстрировали не только на словах, но и на деле, что в своём стремлении остановить "распространение коммунизма" они готовы на союз с Гитлером. Созданием "могучей кучки" Англия начала очень тонкую политическую игру, закончившуюся Второй Мировой Войной.

Не только тогдашним немцам, позволившим втянуть себя в эту игру, но и нашим современникам, придающим чрезчур большое значение такой чепухе как текущая политическая риторика, не мешает знать, что в реальной политике всячески вытягиваемые напоказ партийные разногласия значат очень, очень мало. Это видно хотя бы из того, что ближайшей подругой привечавшей английских "германофилов" леди Астор и её единомышленницей в вопросе женского равноправия была коммунистка Эллен Вилкинсон, по прозвищу "Красная Эллен". Уже после войны Вилкинсон, так же как и Крисп, получила министерский пост в английском правительстве и занималась реформированием английской системы образования.

Но вернёмся к нашим овечкам. 1936 год это, пожалуй, самый важный год из рассматриваемых нами. Это год борьбы за власть, а от того, кто в этой борьбе выигрывал, зависело куда пойдёт Англия, какую она выберет дорожку. Как там говорится-приговаривается? "Король умер, да здравствует

Король"? Всё в мире смертно, вечна только Власть. Свято место пусто не бывает и освобождённое Георгом V тёплое местечко на троне было тут же занято его старшим сыном. На протяжении почти одиннадцати месяцев долгого 36-го года Королём Великобритании, Ирландии, Британских Земель Доминионов и Императором Индии был Эдвард VIII.

Почему одиннадцать месяцев? Почему так недолго? Ответить на это легко. Дело в том, что и на королей бывает управа. И на старуху бывает проруха. Проруху короля Эдварда звали Уоллис Симпсон.

Монархия и социализм – 13

22 февраля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/152345.html>

Сегодня принято считать (да-да, мы всё так же ходим и ходим по кругу и считаем именно так, как считать принято), что если в истории и существует человек, которому не удалось "реализовать себя", то это именно он, король английский Эдвард VIII. Давайте присмотримся к нему, попробуем разглядеть его скрытые достоинства, взглянем на него чуть пристальнее, чем то позволяют приличия, думаю, что он нам это простит, при жизни он не только не бежал внимания толпы, но наоборот, купался в нём.

В детстве старший сын Георга V, чьё полное имя звучало как Эдвард Альберт Кристиан Джордж Эндрю Патрик Дэвид, ничем особенным не выделялся, разве что пригожим внешним видом, что вполне соответствовало принятому по отношению к наследнику именованию "Prince Charming". Повзрослев, он вполне стал отдавать себе отчёт в том, что он именно charming и именно в этом качестве он сам себе очень нравился. Он уделял слишком большое внимание своему внешнему виду, слишком следил за модой и не только следил, но и был в этой области "законодателем". Иногда любовь к fancy clothing заводила его чуть дальше, чем следовало и пару раз он даже вызывал своим экстравагантным видом неудовольствие своего монаршего отца. В двадцатые годы двадцатого столетия, будучи двадцати с чем-то лет от роду, принц превратился в то, что сегодня называют celebrity. Не знаю, можно ли этим гордиться, но принц, будучи принцем, а отнюдь не принцессой, был самым часто фотографируемым человеком тогдашнего мира. Будь он женщиной, принц был бы не только аналогией, но и в определённом смысле предтечей принцессы Дайаны.

Он сделался (во многом по собственному желанию) лицом британской монархии, по каким-то причинам решившей представить перед миром "монархией с человеческим лицом". Принц Эдвард, подозреваю, что к большому облегчению остальных членов правящего дома, вззвали на себя "представительские функции" – он стремительно перемещался по миру, невидимыми стежками сшивая воедино отдельные части государства. "Он мог танцевать до четырёх утра, тут же сесть на поезд или самолёт, прибыть куда-то до завтрака, устроить смотр войскам, пожать пару тысяч рук, сыграть два раунда в гольф, поприсутствовать на официальном ланче, переодеться и вновь начать танцевать до четырёх утра следующего дня." Незаметно для себя он превратился в коммивояжёра, продающего миру товар под названием "Британская Империя". Метаморфоза в какой-то мере загадочная, если учсть, что в возрасте 18 лет, будучи отправлен в Европу, он записал в своём дневнике – "какой позорнейшей тратой времени, денег и энергии являются эти государственные визиты."

Но принц любил не только танцевать и разглядывать обложки журналов с собственным изображением, как никак

он был мужчиной, а мужчинам свойственно любить женщины, ну и Эдварду пришлось их любить тоже. В любви к женщинам нет и никогда не было ничего плохого, даже и наоборот, дело было только в том, что чем дальше, тем больше стало выясняться, что принцу нравятся не женщины вообще, а женщины вполне определённого склада, причём склада отнюдь не в одном только смысле этого слова. Эдвардовы чаровницы были все, как одна, замужними женщинами, то-есть обладали тем, что называется "опытом", что тоже не всегда плохо. Кроме опыта, однако, избранниц наследника престола объединяло и кое-что ещё. У них у всех напрочь отсутствовало то, что даже при беглом взгляде позволяет безошибочно отличить женщину от мужчины. Ну да, именно оно, то, что на тогдашнем языке жеманно называлось "формами". Заинтересованный глаз не мог не обратить внимания, а пытливый ум не мог не задуматься над тем казусом, что любовницы принца кроме зрелости обладали ещё и неказистыми мальчишескими фигурами, что нравится далеко не всем мужчинам, а только некоторым.

По понятным причинам возможностей любить тех женщин, какие ему нравились, у принца Уэльского было хоть отбавляй, но среди особ, приближенных особо, выделялись ("выделялись" тут слово немножко неуместное, выделяться им было как раз нечем) три:

Винифред Дадли Ворд, дочка "короля кружев" из Ноттингемшира, чья дальняя родственница по имени Джейн Биркин через тридцать лет после описываемых событий снялась в очень хорошем фильме под названием "Искатели приключений". Миссис Ворд, предпочитавшая, чтобы друзья звали её просто Фредой, была сперва вполне официальной любовницей, а затем "сердечным другом" принца на протяжении почти семнадцати лет.

Милдред Харрис, которая в момент вхождения в "ближний круг" наследника, была замужем уже в третий раз и чьим первым мужем был небезызвестный комик Чарли Чаплин, женившийся на крошке Милдред когда той было целых шестнадцать лет.

И, наконец, леди Фэрнесс, урождённая Тельма Морган. Это та самая Тельма, у которой была крошечная очаровашка племянница по имени Глория Вандербильт, чья мама, тоже Глория, была не дочкой, но женой товарища Вандербильта, а по совместительству сестрой-близняшкой нашей вновь испечённой леди, успешно помогавшей "Вандербильдихе" проматывать доставшееся той кровью и потом наследство после того как сам Вандербильт умер, упившись водкой в самом что ни на есть буквальном смысле.

Тельма интересна нам вот почему, как-то вышло так, что двойняшка любившей жить не только "непременно хорошо", но и непременно весело Вандербильдихи познакомила своего принца (женское тщеславие страшная штука!) с приятельницей, которая тоже была не дура повеселиться. Имя приятельницы особой изысканностью не отличалось – некая Уоллис Симпсон, подумаешь, эка невидалъ, наверное поэтому она и была представлена "принцу Шармингу", леди Фэрнесс не усматривала в ней конкурентки.

Миссис Симпсон и в самом деле особого впечатления на принца не произвела, и не иначе как по этой причине весёлая Тельма не препятствовала и их дальнейшим встречам. Её самомнение простиралось так далеко, что когда в 1934 году ей пришлось по делам отправиться в Нью-Йорк, она не нашла ничего лучшего, как поручить принца попечению невзрачной и с точки зрения леди нищей Уоллис. Когда через пару месяцев леди Фэрнесс вернулась в Лондон и попыталась дозвониться до милого Эдварда, ей по телефону было сухо сказано, что принц, ещё давеча такой галантный и обходительный, не желает её отныне не только видеть, но даже и разговаривать с ней по телефону. "О-о-опс..."

Монархия и социализм – 14

25 февраля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/152655.html>

Кем же была женщина, показавшаяся принцу Уэльскому столь неотразимой?

Смотреть на неё без слёз невозможно, трудно поверить, что Уоллис Симпсон прожила ту жизнь, которую она прожила.

Читая о ней, будто листаешь страницы увлекательнейшего авантюрного романа, даже не верится, что такое бывает. А ведь было, было. И среди прочего, кроме приключений и похождений, кроме взлётов и падений в жизни миссис Симпсон было ещё и какое-то невообразимое количество мужчин. Вот фрагментарная компиляция её многочисленнейших биографий, очень краткий пересказ её жизни до того момента, как она была представлена будущему королю Эдварду VIII:

Удивительно, но, хотя к Уоллис Симпсон было приковано внимание не только интернационального "общества", но и нескольких государств, которые, в отличие от нас, имеют несколько большие возможности по удовлетворению своего любопытства, неизвестна даже точная дата её рождения. Согласно "источникам" Уоллис появилась на свет то ли в 1895, то ли в 1896 году в Пенсильвании, отцом её был некий Тикл Уоллис Ворфилд, а маму звали Элис Монтаг. Девочке не исполнилось ещё и года, когда её отец умер от туберкулёза и мать, прихватив дочурку, переехала в Балтимор, где

они жили весьма скромно, в основном благодаря вспомоществованию богатенького дяди девочки, Соломона Ворфилда. Он же, когда подошёл срок, заплатил за очень дорогую частную школу для племянницы.

В школе она преуспевала, продемонстрировав неожиданное для человека в её положении честолюбие и недюжинную волю. В возрасте девятнадцати лет она решила выпорхнуть из гнезда и взмыть, первый опыт был не очень удачным, взмыла она невысоко. Её первым избранником оказался военный пилот, служащий военно-морского флота США, Эрл Спенсер. Очень быстро выяснилось, что пилот любит не только полетать, но и выпить. Причём он не просто "выпивал", а, как выражаются в России – "бухал". Бухал по-чёрному. Бухал, даже поднимаясь в воздух, что однажды привело к тому, что его самолёт рухнул в море, откуда проторзевшего лётчика выловили без единой царапины. Молодая супруга от жизни ожидала вовсе не подобного лихачества и они разъехались. Потом съехались. Потом опять разъехались. Во время одного из разъездов Уоллис оказалась в столице, Вашингтоне, где её подцепил аргентинский дипломат, Фелипе Эспил. Он был тем, что позже стали называть "плейбоем", причём плейбоем идеяным. Во время их недолгого романа Уоллис, попав в тесный интернациональный мирок "посольских", пообгордилась и, будучи от природы особой хваткой, обучилась кое-каким манерам. Фелипе же искал богатую американскую жену и когда оказалось, что Уоллис хоть и чужая жена и держится с апломбом, но денег у неё нет, он сделал ей ручкой, оставив бедняжку с разбитым сердцем. Она потом вспоминала своего latin lover всю жизнь. Но тут подвернулась возможность развеяться – её овдовевшая кузина, Коринна, решила после траура забыться, отправившись в Париж и предложила Уоллис присоединиться к ней. Всё тот же добрый дядюшка Соломон, хоть Парижа и не одобрял, но снабдил Уоллис кое-какими деньжатами и кузины поехали к французам целоваться французским поцелуем.

Париж, даже и довоенный, был городом недешёвым и деньги закончились очень быстро. Уоллис села на мель и закручинилась. Решив, что печалиться лучше дома, она поплыла обратно и как только добралась до Америки, так тут же всем если и не печалим, то уж скуче точно, пришёл конец – откуда ни возьмись, объявился муженёк. Где-то далеко-далеко, в штабе американских военно-морских сил кто-то решил, что раз наш пилот пьёт как моряк, то пусть уж он и будет моряком и лётчика Спенсера назначили командиром канонерки под великолепным названием "Пампанья". Канонерка курсировала в треугольничке между Макао, Кантоном и Гонконгом, постреливая время от времени в белый свет, как в копеечку и обозначая таким образом "присутствие" Соединённых Штатов в этом районе мира, а также "защита интересы американских граждан в Китае", что бы под этим ни имелось в виду.

Бравому капитану "Пампаньи" китаянки и филиппинки надоели очень быстро и как-то раз он, проторзев, вспомнил, что у него вообще-то есть жена. Написал туда, отправил телеграмму сюда и выяснил, что жена – в Париже. Ну и тут же насторочил ей то, что непременно в таких случаях строчат – "помню, люблю, жду, жить без тебя не могу, за всё прости, последнюю бутылку вот только что выбросил в иллюминатор, больше никогда ни капли, ни-ни, мамой клянусь!" Письмо нашло Уоллис уже в Америке. Что было ей делать? Продолжать скучать? Да вы чего?! Она махнула рукой и решила ехать в Китай. Денег на проезд у неё не было, но когда капитан Спенсер узнал, что дело за такой малостью, он тут же отбил морянкой слёзную жалобу по инстанциям и правительство отправило миссис Спенсер в Китай бесплатно, на борту военного судна, в обществе весё-

лых, покрытых всячими забавными татуировками матросиков.

По приезде выяснилось, что капитан, написав сущую правду о том, что любит и ждёт, соврал в том, что касалось выпивки. Он не только не перестал газовать, но ещё и ускорился, хотя ускоряться, казалось бы, было уже и некуда. Она решила развестись и, выяснив, что самое дешёвое для развода место в Китае это Шанхай, отправилась туда. Развестись в Шанхае она не развелась, но зато из Шанхая её за каким-то чёртом понесло в Пекин. В Пекине ей понравилось до чрезвычайности. В дальнейшем, как только она начинала рассказывать об этом периоде своей жизни, у неё загорались глаза. "Вы только представьте себе место, где на одну женщину приходится десяток мужчин!" В Пекине она нашла друзей, американскую пару, у тех были деньги, был дом и был автомобиль и она прожила у них целый год. Хотя собственного автомобиля у неё не было, но зато у неё было кое-что получше – собственный рикша. В конце концов она решила, что для развода лучшего места, чем США нет и поехала домой.

Обогнув Земной Шар, она вернулась в Балтимор с другой стороны и снова села на шею дядюшке. Однако сидеть там было хоть и удобно, но после всех её приключений занятие это показалось ей пресным и Уоллис опять решила развлечь себя разводом, поехав с этой целью уже в Нью-Йорк. Там она остановилась у подруги и в первый же вечер за ужином познакомилась с приглашённой к подруге парой – мистером и миссис Эрнст Симпсон. Подруга сообщила ей, что он очень, очень хороший человек, но с одним недостатком – очень уж он скучен. Скучный мистер Симпсон имел маму американку, папу англичанина, был выпускником Гарварда, а в Нью-Йорке он возглавлял отделение фирмы своего отца, занимавшегося скучными морскими перевозками. Познакомившись с Симпсонами и тут же об этом знакомстве забыв, Уоллис вновь отправилась в Париж, теперь уже с тётушкой, решившей тряхнуть стариной. В Париже, случайно развернув газету International Gerald Tribune, она узнала о смерти дядюшки Сола. После дядюшки оставалось миллионное наследство и весь Балтимор считал, что все эти деньги достанутся Уоллис. Так же посчитала и она, тут же спринтерски рванув через океан. Однако по прибытии её ждало разочарование – дядюшка, человек старой закалки, при жизни был категорически против её развода и очевидно по этой причине оставил ей денег чуть, так, чтобы совсем уж её не обижать, а остальное завещал на всякие благотворительные нужды родного Балтимора. Тут уж Уоллис не выдержала и, не иначе как назло дядюшке, довела дело с разводом до конца. Было это в 1927 году.

Она вновь, в который уже раз, оказалась на распутье. И было похоже, что жизнь, до сих пор бросавшая ей спасательный круг, в этот раз о ней забыла. И тогда Уоллис бросила себе спасательный круг сама. Она вспомнила о мистере Симпсоне.

А дальше всё как по писаному – Симпсон как по заказу оказался вдруг разведённым, он будто ждал возможности осчастливить браком нашу Уоллис, они отправились в Лондон, там было серо и тоскливо, там было гетто под названием "американское землячество", из развлечений была только "тусовка" из таких же как миссис Симпсон "американских жён", было совершенно неизбежное и выглядевшее естественнейшим знакомство с Тельмой Морган, ну, а там и наследник престола подоспел. "Выноси готовенького!"

Такова красиво расписанная ширма. Однако то, что она призвана скрыть, было далеко не так красиво, хотя и куда более авантюрно, так авантюрно, как не бывает даже и в кино.

Монархия и социализм – 15

28 февраля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/152885.html>

В тридцатые годы двадцатого столетия жившим в Англии англичанам стала вдруг очевидной истина – государство должно быть реформировано. Англия владела большим куском тогдашнего мира, но вовсе не всем миром целиком и тот мир, что находился вне зоны английского влияния, изменился. Чтобы ответить на вызовы, соответствовать ему, противостоять ему Англии следовало измениться тоже. Если мир становится сильнее, должны стать сильнее мы, не так ли? А мир тогда да, стал силён. Силён, как никогда до того.

Выражаясь жargonным словечком из сегодняшнего арго, Англия должна была быть "переформатирована". Георг V умер как нельзя более кстати, прорицание предоставило англичанам возможность похоронить вместе с ним не больше и не меньше как эпоху. Похоронить себя вчерашних с тем, чтобы явить миру себя сегодняшних, "Англия умерла, да здравствует Англия!". Перестройка, ускорение и гласность были придуманы вовсе не в 80-е годы прошлого столетия, вопрос для Англии был совсем не в том, следует ли перестраиваться, вопрос звучал так – "если уж нам суждено перестраиваться, то перестраиваться во что?" Чтобы ответить на этот вопрос нужен был архитектор, нужен был автор "проекта". Ну, а после согласований и уточнений дело было за прорабом перестройки. За строителем.

Чтобы проводить реформы, нужен, понятное дело, реформатор. И в этом смысле всё, вроде бы, складывалось наилучшим образом – вместо умершего Георга, бывшего во всех смыслах традиционалистом, пришёл его сын, не только не скрывавший желания ломать, но и видевший себявшедшим в историю если не как Edward the Reformer (это было чуть-чуть чесчур, Англия, даже и реформируемая, продолжала оставаться всё той же приверженной традициям Англией), то уж совершенно точно как Edward the Innovator. Льстцы называли его именно так.

Лучшей кандидатуры было не найти, Эдвард VIII был не просто королём, он был королём "против", королём "anti-". "Anti-establishment" и "anti-officialdom". Он был за "неформальность" и против "формальностей", его корёжило от "официальщины", ему хотелось "встреч без галстуков". Он был anti-League (что означало отрицание роли Лиги Наций) и он был anti-war, что позднее нашло своё выражение в знаменитом "make love, not war". Одним словом, он был прекраснодушным идиотом.

Вот первое, что сделал король Эдвард VIII – он отдал приказ перевести часы в загородном доме английских монархов, в Сэндрингхэм. Сэндрингхэм был куплен в 1862 году королевой Викторией по просьбе принца Уэльского, будущего Эдварда VII, дедушки нашего Инноватора. Эдвард VII как-то велел перевести стрелки настенных часов в Сэндрингхэм на полчаса вперёд, причины этой экстравагантности называются разные, дело не в них, не в причинах, дело в том, как это воспринималось миром, а мир видел в этом отнюдь не "придусть", а желание Англии продемонстрировать своё место в этом самом мире, этим жестом Англия как бы показывала, что она повелевает даже и временем.

Переводу часов немедленно был придан вполне очевидный смысл. Эдвард VIII желал показать стране, что он рвёт с наследием отца и деда. Трудно было придумать что-нибудь более символическое. Английские короли, жившие на полчаса впереди всего остального человечества, возвращались в "лоно цивилизации", возвращались из будущего в настоящее. В настоящем же была политика, и, хотя мо-

нарх в Англии традиционно воздерживался от выражения своих политических пристрастий, Эдвард VIII ломал традиции и тут – он не упускал случая подчеркнуть своё в высшей степени неодобрительное отношение к левым идеям и левым политикам. И не только английским. Не забудем, что речь идёт о 1936 году, когда в Европе много чего случилось, и в ответ на декларируемый Англией на самом высоком (выше не бывает!) уровне пацифизм немцы оккупировали Рейнскую область. Борясь с Лигой Наций Эдвард VIII отверг совет своих советников (тех, что он оставил на службе) ввести санкции против Италии, вторгнувшейся в Эфиопию и отказался поддержать усилия Лиги Наций по укороту "агрессора".

Эдвард VIII был не только против "официальщины", но он был ещё и против того, что "официальщина" олицетворяла, он был "anti-State", то-есть "антигосударственником", он был против какого-то бы то ни было "вмешательства государства в жизнь граждан". Он был за "всё хорошее" вообще, и за "частную инициативу" в частности. Он публично заявил, что его всегдашней мечтой было стать "a King in a modern way".

Заявления следовало подкреплять делами и король, видевший себя "современным королём", резко сократил зарплату персоналу, занятому непосредственным обслуживанием многочисленной королевской семьи. Шаг не только в высшей степени недальновидный, но и попросту глупый. Не менее сурово он обошёлся и со штатом королевских советников, немедленно убрав тех из них, кто казался ему слишком "замшёлым" или "махровым". Зачем королю чужая голова, если есть своя? Да ещё такая умная? Был сломан весь распорядок того, что принято называть "системой по принятию решений", не в последнюю очередь потому, что молодой король всегда и всюду опаздывал. Государственные документы, пересыпавшиеся ему, сперва королём читались, потом стали возвращаться с запозданием (иногда до нескольких недель!), потом некоторые бумаги стали возвращаться в министерства непрочитанными. "Скучно, господа..."

Зато королю было нескучно вновь и вновь показывать окружающим свою "современность". Он посещал государственные учреждения пешком (это было неслыханно), он сам нёс свой зонтик (нация выпустила глаза) и, как будто этого было недостаточно, он появлялся на людях в КОТЕЛКЕ. Англичане, потеряв дар речи, щипали сами себя, желая проснуться. В марте 1936 года Эдвард VIII обратился к народу с посланием, транслировавшемся по радио. Слушателей было два миллиона человек, что было тогдашним рекордом. Король сообщил англичанам, что он, даже став королём, остался тем не менее всё тем же Принцем Уэльским, которого они знают и любят.

Слова любви срывались с его языка легко, он любил и ему казалось, что и все вокруг любят, любят его и любят ту, кого любит он. Однако король, "распахнувший окно в монархию с тем, чтобы дать доступ свежему воздуху", ошибался. Далеко не все в Англии любили его избранницу. Причина была в том, что народ, и, как следствие, так называемое "общественное мнение" даже не подозревали о существовании миссис Симпсон.

Монархия и социализм – 16

3 марта 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/153240.html>

Уоллис Симпсон из любовницы принца превратилась в любовницу короля, полный титул которого звучал в высшей степени впечатляюще – Liege Lord Edward the Eighth, by the Grace of God, King of the United Kingdom of Great

Britain and Ireland, and of the British Dominions Beyond the Seas, Defender of the Faith, Emperor of India. Она стала любовницей человека, возглавившего Империю Над Которой Никогда Не Заходит Солнце. У мужчины, чьей женщины она была, в подданных ходило 486 миллионов человек. Но при этом, о, какая досада, их отношения не были надлежащим образом оформлены. В глазах мира Эдвард VIII был холостяком, и легко представить себе недоумение, возникшее при виде короля, во время церемоний по передаче власти появившегося в окне дворца Сент-Джеймс в обществе некоей особы. "Кто эта женщина?!"

То, чего не знал народ, очень хорошо знали те, кому знать надлежит. Немедленно по смерти короля Георга V началась схватка за власть, "схватка бульдогов под ковром". Сцепились не "партия короля" и "партия кардинала", как может показаться на первый взгляд, сцепились совсем другие силы.

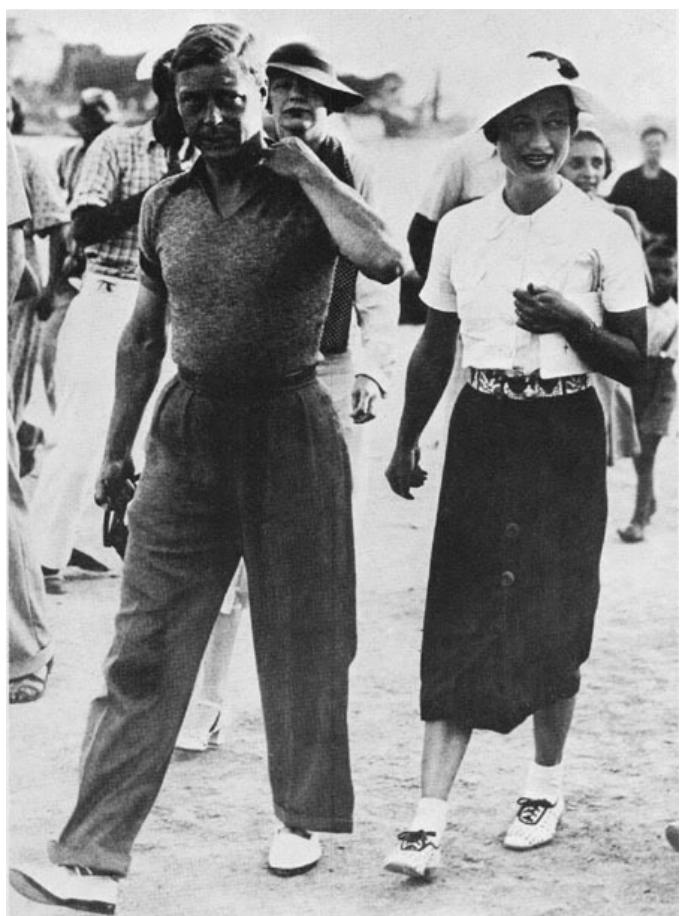
На стороне Эдварда выступали большей частью люди несерьёзные, его ближний круг, так называемый *inner circle*, но за несерьёзными людьми в тени прятались люди серьёзные очень даже. В происходящем они увидели возможность создания "третьей силы", на первых порах, в противовес "правым" и "левым", можно было создать "партию короля", а там – посмотрим, король, тем более такой оторванный от реальности фантазёр, каким был Эдвард VIII, не вечен, но вот созданная на волне шумихи партия могла начать жить. Недалёкий реформатор Эдвард с его не реформами, но "реформаторством", с его "монархией с человеческим лицом" и прочими либеральными благоглупостями использовался в качестве прикрытия. Сильненькие и умненькие расшатывали Эдвардом, как рычагом, существовавшую государственность, другие же выжидали. На поверхности, в среде политиков, "сильных и умных" представляли Бивербрук и Черчилль. За теми же, кто выжидал, (а их представляло правительство и возглавлявший его премьер-министр Болдуин) стояла сплотившаяся королевская семья. До поры дело выглядело так, что Эдварда и его поклонителей ждёт триумф. Другая сторона выглядела растерянной и нерешительной. Этой кажущейся нерешительности была причина.

Дело было в том, что и сам Эдвард был вынужден ждать. Он опрометчиво согласился с годичным трауром по случаю смерти отца, Георга V, и по причине траура коронация была назначена на май 1937 года, эта опрометчивость в какой-то момент показалась ему самому очень удачной, так как Уоллис Симпсон затеяла развод (напомню, что муж её оставался жив и здоров и она всё это время продолжала оставаться миссис Эрнст Симпсон), свободу она должна была обрести в апреле 1937 года и расчёт Эдварда и его сторонников был на то, что, когда в мае он коронуется, сам чёрт ему будет не брат и он сможет делать всё, что ему заблагорассудится, да вот хотя бы и жениться на ком будет угодно Его Королевскому Величеству.

Ну, а пока он старался как можно больше времени отдавать не так государственным делам, как государственным "мероприятиям", а летом так и вообще отчалил от туманных английских берегов на борту королевской яхты "Налин" и отправился путешествовать в восточное Средиземноморье в обществе, понятно, своей возлюбленной, о какой скандальной пикантности "общественность" не подозревала. Вплоть до поздней осени 1936 года тогдашние английские *mass media*, то-есть газеты, во всём, что касалось личной жизни короля, будто воды в рот набрали. Поскольку никому не приходило в голову, что глава государства попросту тянет время и прячется, то в его поездке усматривали некие тайные замыслы, связанные с "интересами" Англии в "мягком подбрюшье Европы" и вся тамошняя лимитрофная мелкота взволновалась чрезвычайно.

На континенте, в отличие от чопорной Англии, в смысле нравов всегда было посвободнее и никто ничего такого уж особенного в присутствии на борту яхты чужой жены не видел. "Эка невидалъ." Да и вообще король он ведь на то и король, чтобы развлекаться по-всякому, по этой причине Эдварда с его милой всюду встречали толпы простого и не очень народа, оченно за него и за неё радовавшегося и приветствовавшего чету радостными кликами вроде "да здравствует любовь!" Не избалованные подобным вниманием дома, король английский Эдвард и Уоллис в этой атмосфере праздника прямо-таки купались.

В Англии об этом непотребстве никто опять же даже не подозревал. В оплоте либерализма и всех и всяческих свобод имя миссис Симпсон не упоминалось, а фотографии Эдварда VIII, попадавшие на первые полосы газет, тщательно отбирались, ретушировались и нежелательное лицо с них старательно выстригалось редакторскими ножницами. Англичане же, находившиеся по делам в Европе и в Америке и читавшие тамошнюю прессу и разглядывавшие публиковавшиеся в ней скандальные фотографии были шокированы до глубины души.

За несколько месяцев до этого жившие в старой добréй Англии англичане уже скривились при виде короля в котелке, что бы они сказали, увидев, что он, представляя Империю, присутствует на официальном мероприятии за границей С НЕПОКРЫТОЙ ГОЛОВОЙ? Господи помилуй, даже и представить себе страшно! Но нельзя было даже и вообразить реакцию великобританской публики на фотографии короля в рубашке с короткими рукавами. Боже! Это было за гранью добра и зла, это было попросту непредставимо! Дело

было только в том, что король наш Эдвард в своём глумлении над традициями заходил куда дальше. Он появлялся в обществе миссис Симпсон на людях в шортах. В ШОРТАХ, ЧЁРТ ВОЗЬМИ, В ШОРТАХ! С ГОЛЫМ ТОРСОМ И С ГОЛЫМИ НОГАМИ! Мало? Нате вам ещё и кушайте с аппетитом – полуоголый Король Великобритании и Император Индии, демонстрируя свои физические кондиции, вставал на голову и болтал в воздухе босыми ногами, а гогочущие европейские и американские корреспонденты сни- мали его во всех и всяческих ракурсах и потом эти фотографии украшали собою обложки бульварных журналов. Вся эта красота тянулась до осени, когда истеблишмент решил, что момент настал. "Харз!" Английская "элита" перешла в контрнаступление.

До того, как Эдвард стал королём, никого в Англии (не широкой публики, как обычно пребывавшей в блаженном неведении, а того, кого надо КОГО) нимало не заботили увлечения наследника. Все полагали, что всё будет как всегда, как, скажем, в царствование дедушки будущего Эдварда VIII, короля Эдварда VII, приглашавшего своих замужних любовниц во дворец с почёвкой, где они оставались в качестве "гостей" королевы Александры. И всем было хорошо. Было хорошо королю, было хорошо любовницам и мужьям любовниц тоже было неплохо. Думаю, что некую приятность из происходящего извлекала и королева Александра. До поры многие даже и при дворе не знали о существовании миссис Симпсон, а те, что знали, не придавали этому никакого значения, "у каждого свои недостатки". Всё вылезло наружу только в 1936 году и вылезло в масштабах, не переплюнутых и по сегодняшний день.

Англия "перестроечная" столкнулась с Англией "совковой", жаждя "реформ" с желанием этим самым "реформам" противостоять. На поверхности было видно, что столкнулись король и премьер-министр. Дело было только в том, что за королём стояла "прогрессивная общественность", а за премьер-министром – монархия. Всё королевское семейство было против Эдварда.

Происходящее превратилось в национальный кризис, когда премьер-министр Стэнли Болдуин (что значило – Букингэмский дворец) выступая в Палате Общин, сделал до- стоянием общества намерение короля жениться на миссис Симпсон. Напомню, что планом Эдварда VIII являлось следующее – дождаться коронации, назначенной на май 1937 года и после этого делать то, что ему заблагорассудится, а благорассудилась ему тощенькая Уоллис. Нанося ответный удар, противники Эдварда сделали упор на личность миссис Симпсон.

Одним из именований титула английских королей было – Defender of the Faith, что значило "Защитник Веры". Защитничек, однако, будучи главой церкви, изъявил желание жениться на дважды разведённой женщине. Проблема была ещё и в том, что официальная причина первого развода миссис Симпсон, развода с весёлым лётчиком, на скучном судебном языке звучала как "эмоциональная несовместимость", что английским судом не могло быть рассмотрено в качестве повода, достаточного для развода и, ссылаясь на неё, она никогда не получила бы развод в Англии, поэтому с английской точки зрения её американский развод в определённом смысле был незаконен, в силу чего незаконным получался и её повторный брак. А ведь теперь ей предстоял брак третий. Королевский!

Мать короля Эдварда, вдовствующая королева, достаточно громко для того, чтобы быть услышанной, высказалась в том смысле, что, мол, её будущая невестка и будущая королева Англии имеет влияние на короля в силу присущего ему некоего пикантного расстройства организма, которое Королева Мать назвала "сексуальной дисфункцией", с какой

дисфункцией многоопытная Уоллис смогла справиться благодаря знаниям, почёрпнутым ею в китайском борделе. Ка- ково? Королева, живущая во Дворце Из Марципанов и но- сящая Хрустальные Башмачки, знает, оказывается, что на свете есть такая штука, как "бордель". Да ещё и "китай- ский"!

Монархия и социализм – 17

5 марта 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/153383.html>

Когда короли произносят что-то вслух, то к их словам принято прислушиваться. Королям обычно не свойственно забывать, что они короли, они помнят, что слово – серебро, что королевское слово – полновесно. Поэтому, прежде чем это слово произнести, король семь раз подумает, а потом один раз отмерит. Королевский двор это вам не двор обычный с его дворовой жизнью и королевская семья, прежде чем королева Мэри заговорила о китайском борделе, кое- какие шаги предприняла. Да это и понятно, если наследник трона, который, что немаловажно, приходится нам родным сыном, всерьёз кем-то увлёкся, причём всерьёз настолько, что провёл свою избранницу во дворец контрабандно, тайком, а потом с таким видом, будто ничего особенного не происходит, подвёл свою "галантёйщицу Бонасье", подав ей руку кренделеком, к маме и сказал: "Позволь представить тебе моего ОЧЕНЬ (тут он многозначительно поднял брови) хорошего друга." Уоллис потупила глазки, сделала книксен (она, между прочим, до того, как пойти во дворец, долго тренировалась, приседая перед зеркалом), ей высо- чайше покивали, королева мама сделала вид, что ничего не понимает, вежливо поулыбалась, но не только о миссис Симпсон не забыла, но наоборот, загорелась желанием её "разъяснить".

Если государство захочет что-то узнать, то оно узнает всё-всё и узнает непременно, у него для этого есть не газеты и не телевизор, и даже не частный, прости Господи, сыщик, у государства есть такой микроскоп, который называется "спецслужбы" и государству достаточно к окуляру лишь глаз поднести и, наводя на резкость, повернуть колёсико. А там – гляди не хочу, только локтем перепихивайся, "дай, дай и мне посмотреть", ну и вот английское государство, которое, как всем известно, "государство это Я", взглянуло для начала на миссис Симпсон в лорнетку. Высокомернен- ко этак. "Это что ещё за чудо такое? В первых?"

Сотрудникам Особого Отдела лондонской полиции было дано задание приглядеться к Уоллис попристальнее и они, установив за нею слежку, тут же обнаружили, что она помимо шур-мур с шарминг-принцем имеет "близкие отношения" с неким женатым автомехаником, а также с "инженером" и продавцом фордовских автомобилей по имени Гай Маркус Трандл, охарактеризованном в отчёте как "искатель приключений". "Нуте-ка, нуте-ка..."

Возник закономерный вопрос о прошлом столь любве- обильной особы. Нам с вами разобраться с прошлым Уоллис показалось бы затруднительным, она прыгала по миру, что твоя лягушка-путешественница, "нынче здесь, завтра – там", но то мы с вами, а государство не затруднилось ни минутки, речь ведь шла об особе, волею судьбы оказавшейся приближенной к наследнику трона не какой-нибудь там смехотворной Монтенегро, а Британской Империи, а у Бри- танской Империи Джеймса Бонды на цифре "семь" отнюдь не заканчивались, Британская Империя тут же нажала на кнопочку устройства под названием МИ6, есть такой секретный аппаратик, ну и он заработал, зажужжал. Зажужжишь тут, когда такие дела творятся.

В секретных службах работают люди очень даже серьёзные, несерьёзных там просто не бывает, и если уж они берутся за дело, то доводят его до конца, если они цепляются за кончик ниточки, то клубочку не жить.

Отчётик пошёл за отчётиком, донесение пошло за донесением, бюрократия, знаете ли. Листочек стал подшиваться к листочку, стала получаться папочка. А содержимое её оказалось столь интересным, что все просто ахнули. На свет стали выходить любопытнейшие вещи. Да вот хотя бы про публичный дом. Бывала Уоллис в борделях, бывала. Захаживала, так сказать. И именно что в китайские. Причём в очень дорогие бордели. Бывала она там, конечно же, не в качестве работницы, как то разнесла услужливая мольва, а в качестве любопытствующей посетительницы. Тут тут же возник и вопрос, а откуда у бедной девушки взялись деньги на удовлетворение пусть порочного, но всего лишь любопытства? Ниточки стали тянуть дальше. А потом ещё дальше. Не одной же Уоллис быть любопытной, любопытных на свете много.

И любопытных тем более, что в гламурной биографии (что тогдашней, что современной) миссис Симпсон как-то затушёвывался тот факт, что когда она поехала в Китай, использовав в качестве предлога "воссоединение семьи", там ведь шла гражданская война, никак не способствовавшая столь понятному в других условиях желанию "попутешествовать и забыться". Забудешься тут.. Когда Уоллис добралась до Пекина, то ей пришлось по выходе из вагона (в котором вместо туалета была просто круглая дырка в полу) переступать через валявшиеся тут и там трупы умерших от тифа людей, а когда ей хотелось развлечься и действительно "забыться" и она навещала какой-нибудь гонконгский публичный дом, то в окна были слышны не только выстрелы, но и вопли убиваемых людей. Гражданская война, где бы она ни происходила, это дело такое. Ну, а если "полевых командиров" зовут не Нестором Ивановичем и не Василием Ивановичем, то дело от этого становится не лучше, а, пожалуй, даже и хуже. Куда хуже.

Пойдя по следу миссис Симпсон в обратную сторону, да ещё и с лупой в руках, следопыты докопались и до того, зачем она, собственно, в Китае понадобилась, причём понадобилась до такой степени, что дорогу ей оплатили за казённый счёт. Дело было в том, что Уоллис очень удачно числилась женой военнослужащего, офицера военно-морских сил США, пилота (напомню, что речь о начале 20-х годов XX столетия, а тогдашние пилоты были чем-то вроде сегодняшних астронавтов), то-есть она один раз уже попадала в поле зрения государства, пока что собственного, и её уже один раз внимательно рассмотрели. А рассмотрев, запомнили. Когда в Китае началась гражданская война, то тут же, понятное дело, появились и доброжелатели, в том числе и американцы. Дело было, однако, в том, что пересылаемая по телеграфу из США в Китай информация расшифровывалась и читалась "заинтересованными лицами" и американцы старались для переправки секретных депеш использовать и другие, в том числе и менее (а скорее даже и более) традиционные методы. Как там в "Трёх мушкётах", помните? Золотые дублоны, зашитые в подкладку рваного плаща какого-то нищего, на поверхку оказывающееся испанским грандом. То же и с нашей Уоллис.

Задолго до того, как отправиться в Китай, 9 июля 1923 года, она прошла собеседование у главы разведки тихоокеанского флота США, а перед тем, как попасть на такой уровень, она пожила некоторое время в доме у некоей подруги-художницы, у которой как нарочно, муж тоже работал в военно-морской разведке и где, пока она писала акварельные этюдики, к ней ненавязчиво присматривались. Если вы ещё не забыли, она тогда же как-то покатила в Париж со

своей кузиной развлекаться. Было это через месяц после её посещения штаб-квартиры тихоокеанского флота. Практическая Уоллис и в тогдашнем путешествии сочетала приятное с полезным, по приезде в Париж она попала в распоряжение легальных американских Штирлицев, работавших под крышей американского посольства во Франции. Во время своего тогдашнего визита она успела не только пожить парижской жизнью, но и съездить в Лондон (ах!) и в Рим. Не иначе, как с целью сделать набросок с натуры в Колизее.

А вот уже только после всего этого она поплыла в Китай. А пока она плыла, её непутёвому мужу, большому любителю выпить и попалить из пушки, кроме обременительных капитанских обязанностей было вменено взвалить на свои плечи ещё и функции разведчика и стал он офицером разведки Южно-Китайского Флота. А жена его, добравшись до него и с ним воссоединившись, должна была отправиться на север, в Шанхай, хотела ли она при этом с мужем развестись или то было лишь прикрытием неважно, важно было другое, поскольку было уже известно, что Уоллис всегда (и иногда совсем некстати) не прочь повеселиться, то в опасном (опасном не то слово) путешествии на север её должна была сопровождать некая Мэри Сэдлер, очень удачно, в отличие от Уоллис, вышедшая замуж. Миссис Сэдлер была женой офицера разведки, причём офицера в чине адмирала военно-морских сил Соединённых Штатов.

Монархия и социализм – 18

7 марта 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/153841.html>

Кое к каким из китайских похождений миссис Симпсон, носившей в те былинико весёлые времена имя миссис Спенсер, мы ещё вернёмся, ну, а пока немного притормозим, нам уже ясно, что была она непроста, а тут эта непростота открылась ещё и английскому правительству.

На основе собранного МИ6 "материала" был составлен документ, называвшийся в недавнем прошлом "докладной запиской", в нём было "выпукло" подано всё самое важное, документик этот лёг на стол премьер-министра Болдуина, тот почтал, покачал укоризненно головой, положил документик в папочку и покатил с папочкой в Букингэмский дворец. Слово "покатил" напомнило мне, что Стэнли Болдуин, Премьер-Министр Его Величества, в быту отличался невиданной в либеральных обществах скромностью и, даже взглявляя правительство, ездил по своим министерским делам на маленьком, дешёвом автомобиле, на таком, какой ныне принято называть shitty car, чем будущего короля Эдуарда VIII, обожавшего не только Уоллис Симпсон, но ещё эффектность и "позу", раздражал необыкновенно. Ну и вот, скромняга Болдуин доставил сведённые воедино данные "оперативных разработок" во дворец, там с ними ознакомилась королевская чета и, поскольку её опасения и ожидания в отношении маленькой миссис Симпсон подтвердились, то сделано было вот что – распоряжением Георга V наследник трона стал получать свой red box неполным. Для непосвящённых – red box это краткая компиляция текущей информации государственного значения, подготавливавшаяся в Министерстве Иностранных Дел и содержащая дипломатические секреты о которых знали считанные люди в государстве. Отсюда следовало, что последний год жизни Георга V, то-есть в 1935-36 годах наследник, даже о том не подозревая, был лишён информации во всей её полноте, самые секретные секреты от него утаивали, соответственно, даже став королём, он не знал того, что знали остальные члены королевской семьи. Уже один лишь этот факт означал, что срок жизни в качестве короля ему был отмерен

недолгий, он не мог бороться за власть, не обладая всей полнотой информации. Возникает вопрос, а зачем ему вообще позволили побыть королём, не допустив, правда, под благовидным предлогом, рассчитанным не так на наследника, как на другие государства, коронации?

Попробуем разобраться.

Где-то повыше я говорил, что уже в предвоенное десятилетие как королю, то-есть власти, так и английской "элите" стало ясно, что без реформирования государства не обойтись, однако все старались оттянуть начало реформ, все ждали конца эпохи, Георг V был стар, было старо его окружение, а реформы это удел молодых, этаких живчиков, мальчишек в возрасте лет пятьдесят, таких, у кого ещё есть силы и уже есть опыт. Есть сила желать и есть умение превращать свои желания в жизнь. Но вот направление реформ было выбрано ещё тогда, ещё Георгом V, выбор сделал он. Напомню, что выбирать приходилось не только из наличного, но и из апробированного, умные люди учатся не на своих, а на чужих ошибках и стараются извлекать пользу из ошибок, которые проводят над собою другие.

В межвоенный период в мире как на дрожжах росли три силы – Германия, Америка и Россия. Вся троица лезла из квашни, пузырилась и пучилась. Дрожжами была тогдашняя новинка – социализм. Детали предстоявшей Англии перестройки следовало выбирать из конкретики, из вполне определённого политического контекста. Американский опыт отпадал уже при первом и поверхностном взгляде, американское государство в национальном смысле устроено диаметрально противоположно устройству государств Старого Света, оставался опыт немецкий и опыт русский, причём опыт немецкий по очевидным причинам выглядел для англичан предпочтительнее и если бы Англия в 1935 году знала, чем всё закончится в 1945, то очень может быть, что, делая выбор, она тоже решила бы строить социализм с приставкой "национал". Проблема проблем состояла, однако, в том, что англичане исходили из данности, а данностью был не "остров", а Британская Империя, попытка же построить национал-социализм в многонационализии выглядела попросту абсурдной.

Трудности, стоявшие перед делавшей выбор Англией, были ясны не только самим англичанам, но и другим заинтересованным лицам. И тут англичане сделали один из тех ходов, которыми они так сильны, они сделали ход, который и делает англичан "англичанами" – они сумели создать у тех самых "заинтересованных лиц" иллюзию, будто в зависимости от выбора будущей модели собственного государства они в предстоящей войне (нейтральность которой была всем очевидна) будут поддерживать того, кого выберут в качестве образца. Напомню, что тогдашняя Англия это не Англия сегодняшняя, это держава номер один тогдашнего мира, и иметь ли её в качестве врага или иметь её же хотя бы в качестве доброжелательного нейтрала имело с точки зрения той же Германии значение решающее.

Государство, решив перестроиться, должно обосновать будущий проект в смысле идеологическом, проговорить его словами, оно должно убедить людей, в государстве живущих, что перестройка не только в их интересах, но что перестройка осуществляется их желанием, что это они, а вовсе не государство, жаждут перемен, а государство нехотя идёт им навстречу. "Ну, если уж вы сами решили, что дальше Так Жить Нельзя, то так уж и быть, давайте гласно ускоримся и углубимся." Любые идеи воплощены в человеке, так народу понятнее, государство, связывая некий пропагандистский набор политических штампов с определённым политиком, развязывает себе руки, ему отныне не приходится каждый раз многословно объяснять, чего оно хочет, оно просто позволяет выйти на сцену конкретному человеку и

– всем всё сразу же понятно. Поднялся на трибуну академик Сахаров и усё ясно, реви от восторга, а поднялся душитель свободы Лигачёв – свисти и топай ногами. А что они там говорят – неважно, можно за шумом их вообще не слышать, важно – видеть. Политик это живое знамя, вокруг которого собираются сторонники, политик это полюс, один политик – плюс, а другой – минус. Это чрезвычайно удобно, в первую голову государству удобно, вокруг плюса тут же собираются все, кто полагает себя плюсом, а вокруг минуса все отрицают, причём делают они это сами, сами рисуют на себе мелом крест или чёрточку, никто дураков не заставляет. А государство смотрит со стороны и думает. Подсчитывает, взвешивает. Прикидывает. Ну, а потом делает то, что государство в таких случаях и делает. Иногда оно, током попользовавшись, выключателем – щёлк! и нет больше нашего магнита, а есть застой. И слава Богу если так, а то ведь бывает, что государство стрелять начинает. В тех, кто сдуру на себе плюсик нарисовал. Или наоборот – минусик. Когда как. Но мы отвлеклись.

В английской "элите" к середине тридцатых появился полюс, знака на нём не было, государство английское ещё не решило, каким он будет, оно дальновидно оставило за собой право определить в будущем значение полюса, от решения государства зависело будет этот полюс "+" или же "-", будет ли тем, кто к полюсу подтянется, холодно, или же станет им жарко. Назывался полюс просто – "германофилия". Германофилы стали собираться в скромной хижине лорда и леди Астор под названием Кливден. Что там себе на самом деле германофилы думали – неизвестно, чужая душа – потёмки, важно было, что думали по поводу английских германолюбов в самой Германии, а там про них думали всякое хорошее, да и трудно было думать плохо про таких людей как Чемберлен и Галифакс, очень даже убедительно и в высшей степени красноречиво говоривших, что про немцев они думают хорошо. Но леди и лорды, Галифакс и Чемберлен это был ещё не тот уровень, это был английский "Центральный Комитет", а ведь в Британской Империи было ещё и "Политбюро", только называлось оно немножко не так, называлось оно "Королевская Семья" и если уж мы хотим, чтобы всё было всерьёз, если мы хотим, чтобы нам поверили, то нам следует и в Политбюро обозначить сторонников и противников реформ, а как же!

И что же должны были думать немцы, если они и так смотрели и этак, глаза протирали, глазам не верили, смотрели опять и опять, но видели при этом одно и то же – главным германофилом, "лучшим немцем" Англии был вовсе не какой-то там Освальд Мосли, а был им наследник престола Эдвард Альберт Кристиан Джордж Эндрю Патрик Дэвид, наследник, в 1936 году ставший королём Эдвардом VIII.

Монархия и социализм – 19

10 марта 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/153873.html>

Каким образом Уоллис Симпсон удалось очаровать будущего английского короля? Какие-то сексуальные перверсии там, конечно же, присутствовали, куда же нам без секса-то, секс это основа всего, основа основ. Фундамент мира. Дело только в том, что фундамент мира наследника английского престола был заложен задолго до появления в жизни шарминг-принца миссис Симпсон, он и без неё свои наклонности удовлетворял таким образом, какой ему благорассудился, к его услугам был целый гарем с любимой чужой женой леди Фэрнесс во главе.

Чем взяла Уоллис? Чем вообще берёт мужчину женщина? Понятно, что сексом, а секс связан с неким стереоти-

пом "красавицы", существующим в нашей голове, причём у каждого в голове образ красавицы свой, родной, сугубо индивидуальный и какою видится красивая женщина будущему Эдварду VIII было известно, поэтому "подбросить" ему ("нам тут подбрасывают!") девушку его мечты труда не составляло. "Хочешь бесполую, без сисек и без жопы, тощеньку, да ещё и страшненькую? Да пожалуйста!" Чего, чего, а такого добра в каждом государстве хватает. Выбирать есть из чего. Но кроме того, было известно, что та же леди Фёрнесс, удовлетворяя утончённые прихоти принца, тем не менее иногда "доставала" его своей простотой. Он был человеком не очень умным, но даже и для него её пустоголовость была малость чересчур. Поэтому задача по "подбрасыванию" на первый взгляд усложнялась, но это только на первый взгляд, с точки зрения тех, кто Симпсоншу к принцу "подводил", проблема, напротив, упрощалась. Страшненькие девочки, как правило, гораздо умнее красивых, тем особого ума не надо, симпатяшки берут другим, тем, что им от Бога досталось, а вот страшненьким тем да, тем, хочешь не хочешь, а приходится развивать в себе и ум, и сообразительность, и реакцию, и рефлексию. Они в себе такой инстинкт развивают, такой ум оттачивают, какой бедным мужикам и не снился. "Караул!"

Найти девочку страшненькую и умненькую для "заинтересованной стороны" представлялось куда легче, чем красивую умницу, не говоря уж о глупой уродине, вот уж это да, это действительно редкость.

Уоллис же в смысле ума отличалась ещё с раннего детства, но при этом, будучи некрасивой и умной, она обладала ещё и не по женски гипертрофированным честолюбием. Она хотела быть первой, всегда и непременно первой. Первой во всём. В нарядах, значит в нарядах. В учёбе, значит в учёбе. Быть первой среди девочек? Среди самых-самых? Среди красавиц? Да запросто.

Когда ей было шестнадцать лет, добрый дядюшка Сол, оплачивавший её пребывание в американском "институте благородных девиц", посчитал, что племянница по итогам года заслуживает хорошего отдыха и отправил её в очень дорогой и, выражаясь современным дурацким сленгом, "эксклюзивный" летний лагерь Бёрлэнд, где проводили лето дети "элиты". Что такое шестнадцать лет мы все знаем, и что такое коллективный отдых подростков мы знаем тоже, ну и понятно, что подростки во всём мире одинаковы и подростки в Бёрлэнде ничем в этом смысле не отличались от нас с вами, когда нам было по шестнадцать лет. Все девочки лагеря были влюблены в одного мальчика и мальчик этот, с точки зрения шестнадцатилетних покорительниц вселенной, вполне того заслуживал. Стройный красавчик, наследник (не трона, правда, а всего лишь "состояния"), самоуверенный баловень судьбы. Бывают такие, мы все хоть одного такого мальчика, но знаем.

Ну и вот, маленькая Уоллис, не успев приехать в лагерь, всё мгновенно увидела, поняла, оценила и громко, во все-ухышение, заявила, что "мальчик будет мой". Реакцию каждый может легко представить себе сам. Кто-то из девочек прыснул, кто-то презрительно фыркнул, кто-то только молча смерил Уоллис взглядом. "Ох, уж эти мне нищенки..." Среди девачьей половины "лагерников" тут же началось соревнование, чуть погодя укоротившееся до ревнования, перешедшего в недоумение, а недоумение не преминуло смениться пошлой завистью. Уоллис выиграла, "пацанка сказала, пацанка сделала." Как ей это удалось? Оказалось, что нет ничего легче, пока остальные девочки очаровывали лагерного принца по имени Ллойд Табб своими свежими прелестями, наивными ужимками и трогательным шестнадцатилетним кокетством, Уоллис тщательно изучала не так его самого, как мир его увлечений. Очень быстро выясни-

лось, что гордый Ллойд играет в школьной футбольной команде и, будучи даже немножко в этом смысле оторванным от реальности, мнит себя настоящей звездой. Уоллис времена не теряла и, пока остальные девочки крутились перед зеркалом и расправляли оборочки, обложилась спортивной периодикой, зазубрила несколько футбольных терминов, запомнила парочку имен, выспросила кое-кого из мальчиков о событиях прошедшего школьного года и подступила к первому в своей жизни принцу во всеоружии. Она нашла его слабое место, она знала когда и при каких обстоятельствах он принёс своей команде каждое очко. Через пару дней Ллойд Табб не обращал внимания ни на кого вообще, для него отныне существовала только и только Уоллис, с которой он мог с жаром, входя в тонкости, обсуждать перепетии какого-то матча, а она, закатывая глазки, отвечала ему в том смысле, что вот в такой-то игре такого-то числа прошлого года он, Ллойд Табб, выступая за свою школьную команду квотербеком, совершил пробежку, сравнимую разве что с одним из подвигов Геракла. О, это мягкое мужское сердце! Ну, а там, помимо футбола, нашлись и другие общие интересы и они, держась за ручки, вслух читали друг-другу стихи Киплинга, выучить которые было, конечно же, куда легче, чем правила игры в футбол.

Понятно, что слухи о столь способной девочке не могли не дойти до ушей родителей детей, с которыми Уоллис училась и отдыхала, а родители там были всякие, в том числе и такие, что состояли на государственной службе. Никакое, даже и самое богатое и могущественное государство не может позволить себе разбрасываться талантами, тем более такими своеобразными. Так что вопрос о кандидатуре "не стоял", кандидатура сама просто напрашивалась и, когда понадобилось подвести к наследнику повзрослевшую, поумневшую (хотя казалось бы куда уж дальше), утратившую множество иллюзий и взамен обретшую в авантюрных похождениях незаменимый специфический опыт Уоллис, то проблема превратилась в чисто техническую. Когда же принца и Уоллис свели, то потребовалось результат закрепить, потребовалось найти общий интерес, животрепещущую для принца тему, что-то глубоко его трогающее, что-то вроде футбола, при том, что футболом он, как назло, не интересовался вовсе.

И тема такая нашлась. Принц Уэльский и Уоллис взахлёб говорили и говорили, у них было, о чём поговорить, причём поговорить с горящими глазами, у них кроме физической была и ещё одна страсть, они рассказывали друг другу о фашизме.

Насколько искрenna в своём увлечении (в смысле мировоззрения) была Уоллис Симсон, сказать трудно, но вот то, что с первоисточниками она была знакома очень хорошо, сомнению не подлежит. Недаром принцу было с нею так интересно. Дело в том, что Уоллис знала о фашизме не понаслышке, сведения её были из первых рук. Вы помните местечко из её бульварной биографии, где рассказывается о романе Уоллис с аргентинским дипломатом? "Don't cry for me, Argentina..." Так вот, плакала ли Уоллис по своему ветреному Фелипе или нет, подозреваю, что плакала, она ему даже физиономию на прощанье расцарапала, но нам в этой истории должно быть интересно вовсе не это, главный интерес в том, что Фелипе Эспил был не первой её победой на дипломатическом поприще, первым в жизни будущей герцогини Виндзорской дипломатом, причём дипломатом, которого своей статной фигурой и должен был прикрывать аргентинец, был не больше и не меньше, как посол Италии в США князь Джелазио Каэтани, потомственный итальянский аристократ, в роду которого было двое пап и двое кардиналов. Он был фанатичным сторонником Муссолини и как любой фанатик старался обратить в свою веру окружа-

ищих. А кто может быть ближе любовницы? Причём пыл наставника подогревался тем обстоятельством, что ему было сорок пять лет, а благодарной слушательнице двадцать шесть.

Уже в Китае, в Пекине, куда она добралась с такими трудностями, Уоллис нашла себе другого итальянца, военно-морского атташе итальянского посольства Альберто да Зара и коротала время уже с ним. С да Зарой ей было полегче, он, кроме фашизма, увлекался лошадьми, так что у них была и ещё одна тема для разговоров. Между прочим, оба этих итальянца интересны тем, что их кое-что роднило, у князя Каэтани мама была американкой и он стал послом Италии в США, уже прожив в Америке много лет и будучи владельцем фирмы геологоразведки под названием Бурш, Каэтани и Хирсли, расположенной в Сан-Франциско, а любитель лошадей и скачек да Зара получил военное образование в Аннаполисе, в американской военно-морской академии.

Получив кое-какой опыт в общении с итальянцами, Уоллис пошла на повышение, вернувшись из Пекина в Шанхай, она вступила в "романтические отношения" с двадцатидвухлетним итальянским студентом, находившимся в Китае с "ознакомительными целями" и даже от него забеременела, вынуждена была сделать аборт, следствием чего стали преследовавшие её всю оставшуюся жизнь гинекологические осложнения. Звали студента граф Галеаццо Чиано. Ему было суждено стать очень известным человеком. Это тот самый граф Чиано, что занимал пост министра иностранных дел в правительстве Муссолини.

Монархия и социализм – 20

12 марта 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/154357.html>

Но интерес Уоллис к мужчинам, разделявшим идеи фашизма, отнюдь не сводился к одним только итальянцам. Итальянцы были интересны в смысле погружения в теорию, но вот для знакомства с практикой нужны были совсем другие люди. И они, как по волшебству, появились. Когда чего-нибудь хочешь, то непременно получаешь. Надо всего лишь захотеть. По-настоящему захотеть. Ну и понятно, что желание человека и желание государства несопоставимы, возможности у них немножко разные и хотят они, ясное дело, по-разному. Уж если чего государство захочет, так тут уж только держись.

Ещё когда миссис Симпсон широкой английской публике была совершенно неизвестна, она вдруг, неожиданно (но долгожданно для себя) получила официальное приглашение посетить лондонский салон миссис Кунард. Здесь нам придётся немножко задержаться и объясниться. При том, что Уоллис была неизвестна добруму английскому народу, она была уже очень даже известна наследнику престола, а перед тем как стать ему известной, ей пришлося познакомиться с первым секретарём американского посольства в Лондоне Той, в чьё распоряжение она поступила, добравшись, благодаря удачному замужеству, до берегов туманного Альбиона, а первый советник посольства по счастливейшему стечению обстоятельств оказался женат на сестре "подружки" наследника английского престола леди Фэрнесс, с которой нашу Уоллис немедленно и познакомили, а уж та, как будто этого момента с нетерпением ждала всю жизнь, свела новую знакомую с принцем, которого леди Фэрнесс к тому времени начала немножко утомлять. Между прочим, от внимания биографов Уоллис Симпсон как-то ускользает то обстоятельство, что ведь ей нужна была хоть какая-то моральная поддержка, ей нужно было время от времени к

кому-то приклониться, нужна была близкая душа. И эта душа тут же и появилась. Помните кузину Коринну, весёлую вдовушку, с которой Уоллис ездила то ли развлекаться, то ли ещё по какой надобности в Париж? Так вот наша Коринна тоже тут же выскочила в Америке замуж, а её муж тоже тут же получил назначение в Лондон и покатил туда в качестве помощника военно-морского атташе, прихватив с собою, понятное дело, и жёнушку. Так что Уоллис так уж одинока в Лондоне не была, ей было с кем хихикать и делиться девичьими секретами.

Ну и вот, ещё не имея особой популярности и известности, но зато имея крепкий тыл, Уоллис получила приглашение от миссис Кунард. Миссис Кунард по прозвищу "Изумрудик" была женой товарища Кунарда. Да-да, того самого Кунарда, что "линии Кунарда", трансатлантические гонки и океанские пассажиро и грузоперевозки. Она, точно так же, как и Уоллис, тоже была американской женой, а кроме того официальной (что вытекало из её социального статуса) хозяйкой очень известного и престижного политического салона, быть приглашённым в который почтальось за честь. Цель, с которой светская львица убивала время, общаясь с околовластной публикой, особо не обсуждалась, но заинтересованные лица не могли не знать, что внешне благополучнейшая и обожавшая изумруды жена миллиардера была не так счастлива, как то могло бы показаться. На ней был крючочек, на нашу миссис Кунард, бедняжка была наркоманкой.

Уоллис, конечно же, полетела в кунардовский салон, как на крыльях, ещё бы! Это был её первый выход в свет, и сразу же – на такой уровень! Когда она, пообщавшись и показав себя, уходила, то провожавшая её миссис Кунард позволила себе дать любовнице наследнику совет. "Милая, – сказала она, – никогда не говорите вслух о политике. Люди неизбежно будут думать, что это говорите не вы, а принц." Уоллис, внимательно разглядывавшая украшения миссис Кунард, вежливо её поблагодарила и пообещала никогда этого не забывать. Через очень короткое время Уоллис вновь получила приглашение от Кунарды. Но теперь её звали не для того, чтобы "потусоваться", в этот раз всё было очень серьёзно, второе приглашение было приглашением на званый обед. Нам ли с вами не знать, что это такое! Званый обед это нечто торжественное и вместе с тем очень интимное, туда всякого-разного не позовут. Там рядом с собою чёрт знает кого не обнаружишь, хозяева тщательнейшим образом продумывают кого рядом с кем усадить. Званый обед это искусство, людям, за столом сидящим, должно быть друг с другом интересно. Кому могло быть интересно сидеть рядом с Уоллис и с кем было бы интересно болтать за обедом ей? Она, наверное, с нетерпением ожидала сюрприза. Когда гостей пригласили к столу, то Уоллис обнаружила, что сидит рядом с дипломатом, послом без портфеля и политическим советником вождя немецкого народа Иоахимом фон Риббентропом.

Не прошло и недели, как Уоллис встретилась в Риббентропом опять. Теперь уже на приёме в немецком посольстве, куда вполне официально была приглашена не только она, но и наследник английского престола. Трудно сказать, кто кого сопровождал. Так же трудно сказать, кто на кого произвёл большее впечатление. После этого Уоллис ещё несколько раз посещала немецкое посольство уже одна. Работавший на американцев агент доносил, что Риббентроп каждый день посыпал миссис Симпсон букет из семнадцати красных роз, якобы по числу их интимных встреч. Не знаю правда ли это или нет, но Риббентроп и в самом деле посыпал букет каждый день на протяжении года и добродорядочная миссис Симпсон ни разу, как того требовали приличия, букет назад не отослала.

Если кто не знает, как выглядел Риббентроп, то вот, пожалуйста:

Это министры иностранных дел Италии и Третьего Рейха граф Чиано и Риббентроп. Молочные, так сказать, братья. Роднит их и то, что оба закончили свой жизненный путь не очень хорошо. Но похожи они и тем, что перед лицом смерти оба держались неплохо. Может быть они были не очень умными людьми, но трусами они не были.

ФБР посчитало данные о контактах миссис Симпсон с Риббентропом новостью столь важной, что информация об этом была немедленно доведена до президента Рузвельта лично. До Франклина Делано.

А что до драгоценностей, то женщина не была бы женщиной, если бы о них не помнила. В тот краткий период в конце 1936 года, когда Уоллис наслаждалась публичностью и ей казалось, что Жар Птица – вот она – руку протяни, она не упустила своего. 8 ноября 1936 года она посетила лондонскую оперу, где сидела в королевской ложе, куда в качестве гостья была уже ею приглашена миллионерша Кунард. Уоллис, по словам биографа, явилась в оперу "dripping with emeralds", то-есть "осыпанная изумрудами". Женщины, они да, женщины – они такие.

Монархия и социализм – 21

14 марта 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/154444.html>

Любовь принца была горячая, когда же принц обернулся королём, то его любовь к Уоллис и вовсе стала беспредельной, для окружающих это выглядело как слепое обожание,

как то, что в англоговорящем мире называется puppy love, то-есть "щенячья любовь", наблюдать за нашей парочкой вблизи было неловко, но любовь оставалась любовью, пока она не оказалась замешанной в политику, пока не были затронуты интересы государства.

До тех пор, пока Уоллис, всё ещё остававшаяся миссис Эрнст Симпсон, пребывала в качестве любовницы, она могла окружающим нравиться или не очень, но никому особого дела ни до неё, ни до её отношений с королём не было. "Чем бы дитя не тешилось..." В высшем свете, правда, пощучивали, появился анекдот о том, что в новом сезоне на лондонские подмостки выйдет пьеса под названием "Неважность быть Эрнстом", главный герой которой в кульминационной сцене восклицает: "Какая жалость, что у меня есть только одна жена, которую я могу положить к ногам моего короля!", но шутки кончились, когда 27 октября 1936 года Уоллис подала документы на развод. Все (под всеми я имею в виду людей, входивших во власть и знавших не только о существовании Уоллис, но и о степени её влияния на короля) насторожились. Расчёт Эдварда был прозрачен – по английским законам развод вступал в силу через шесть месяцев после рассмотрения дела в суде и Уоллис обретала свободу 27 апреля 1937 года, а на 12 мая 1937 года была назначена коронация. Эдвард VIII хотел короноваться не холостяком, а человеком солидным, женатым, а женой этой должна была стать нынешняя миссис Симпсон.

До того как Уоллис возбудила дело о разводе, секретарь короля, Александр Хардинг, которому картина была ясна как никому другому, по своей личной инициативе уже пытался обратиться к премьер-министру Болдуину с тем, чтобы тот как-то повлиял на короля. Однако, пока Уоллис была замужем, у того не было легальных причин для такого разговора. Личная жизнь человека это его личная жизнь, а личная жизнь короля это, сами понимаете, личная жизнь короля. Однако теперь дело вышло на совершенно другой уровень. Премьер-министр решил, что нужно предпринять все усилия, чтобы заставить миссис Симпсон забрать назад своё заявление о разводе.

Встреча между королём и его первым министром состоялась утром в Форт Бельведере. Обычно флегматичный и невозмутимый Болдуин, чьим девизом было "If In Doubt, Don't", чувствовал себя не в своей тарелке, нервничал, не знал, с чего начать и, чтобы растопить лёд, попросил подать ему виски с содовой. Виски ему подали, однако Эдвард хладно сказал, что Болдуин может пить один, так как он, король, никогда не пьёт до семи вечера. "Ну не нравишься ты мне, не нравишься!" Разговора не получилось. Однако Болдуин понял, что решение короля твёрдо. С этого момента события понеслись вскачь. Теперь король и министр встречались почти каждый день, политическая жизнь государства была парализована, назревал ещё невиданный кризис. Обе стороны стояли на своём и не хотели уступать. Упрямство Эдварда было понятно, за ним стояла Уоллис, но понятна и твёрдость Болдуина – за ним стояла Семья, он знал то, чего не знал король. На одной из встреч Болдуин, прощааясь с Эдвардом, сказал: "Сэр, вы можете сделать её королевой, но она будет вашей королевой, а не королевой Англии."

Король Эдвард VIII в своей борьбе не только за престол, но и за Уоллис, рассчитывал на свою популярность, а популярен он был, он был тогдашней принцессой Дайаной, правда, он носил брюки, но популярность его была точно такой же, то-есть популярностью не так государственного деятеля, как популярностью кинозвезды. Да ещё и с оттенком бунтарства. Когда начал разгораться скандал, Эдвард решил ещё немного раздуть огонёк, рассчитывая, что это добавит ему веса. Он совершил официальный двухдневный визит в Южный Уэльс, самый на тот момент депрессивный

район Великобритании. То, что он там увидел, потрясло его и потрясло тем сильнее, что он, отправляясь с визитом, и рассчитывал быть потрясённым. Массы простого люда, на который вдруг обратилось державное око, встречали короля с энтузиазмом, он же, выглядевший искренне и глубоко тронутым их бедственным положением, позволил себе казавшееся ему вполне нейтральным заявление – "Something ought to be done". Народ от счастья прямо-таки зашёлся и передававшиеся из уст в уста слова короля немедленно обрели чуть искажённый вид – "Something must be done", когда же эта фраза докатилась до Лондона, то под заголовками "Populist King" его слова цитировались газетами уже как "Something WILL be done". О-о-о... Люди "в столицах" переглянулись со значением. "Крутенько берёт..."

Намерение Эдварда по укреплению своей популярности привело к прямо противоположному, он, как и любой реформатор по призванию, очень плохо ориентировался в политике, даром, что он был рожден в королевском дворце. Опротивчивые слова короля немедленно сплотили истеблишмент и сплотили отнюдь не за спиной короля, "элите" король был нужен в качестве символа единения нации, а вовсе не как пустоголовый "troublemaker". С этого момента им начали манипулировать сразу с нескольких сторон, о чём он, как человек слабый, даже не подозревал.

На одной из встреч Болдуин закинул удочку и задал вроде бы безобидный вопрос – "а почему бы Вашему Величеству не рассмотреть возможность морганатического брака?" Эдвард, посоветовавшись с Уоллис, ответил согласием. Уоллис же этим ответом разоблачила себя. Ей казалось, что, соглашаясь на морганатический брак, она демонстрирует бескорыстную любовь к бедному королю, однако Семьёй и политиками её ответ был истолкован совсем не так, они решили (и небезосновательно, они все были людьми опытными), что лично ей нужен не так титул, как возможность ВЛИЯТЬ, она хотела управлять, стоя в тени, причём тень эта отбрасывалась Троном. "О-о-о" – опять сказали умные люди. "Ещё чего!" – сказали люди околовластные. "А ху-ху не хо-хо?" – сказали люди, возглавлявшие тайные службы государства. – Стоять в тенечке это хорошо, это мы, голубушка, и без тебя знаем." Тут же было заявлено, что хоть на континенте морганатический брак дело обычное, но вот в процессуальной жизни Англии, базирующейся на прецедентах, подобного ещё не было, ну разве что уж совсем в старине глубокой, так что из этой затеи ничего не выйдет.

Болдуин решил поднять забрало. Он встретился с Климентом Эттли, возглавлявшим оппозицию, и спросил, что тот думает по поводу сердечных дел короля. Умный Эттли, усмехнувшись в усы, ответил, что он ничего не имеет против того, чтобы королевой была американка, но что он категорически против того, чтобы королевой была миссис Симпсон. Болдуин покивал, пожевал губами и, выйдя из штаб-квартиры лейбористов, для страховки поехал ещё и к лидеру либералов Арчибалду Синклэрлу. Тот, прекрасно понимая, чего от него ждут, заявил, что он всецело на стороне Болдуина и Эттли.

Монархия и социализм – 22

17 марта 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/154879.html>

Но к схватке готовились не только Семья и Правительство, короля загоняла в угол и другая сторона.

12 ноября 1936 года личный секретарь Эдварда VIII Алек Хардинг, узнав, что на следующее утро назначено заседание кабинета, где должны были обсуждаться матrimониальные дела короля, написал ему письмо. Помимо прочего там было

сказано следующее – "Как секретарь Вашего Величества, я полагаю, что в мои обязанности входит довести до сведения ВВ следующие факты:

1. Появление в прессе информации по поводу отношений ВВ с миссис Симпсон является вопросом всего лишь нескольких дней. Соблюдать достигнутое соглашение по поводу неразглашения этой информации более предоставляетя невозможно. Изучив письма британских граждан, живущих в других странах, я могу заранее предсказать, что эффект от появления в печати данных о личной жизни ВВ будет катастрофическим.

2. Правительство сегодня собирается на заседание, где будут обсуждаться меры по выходу из кризиса. ВВ без сомнения знает, что одной из возможных мер будет уход правительства от отставки. Если это произойдет, у ВВ нет кандидатуры на пост премьер-министра, которую поддержал бы нынешний состав Палаты Общин, следовательно, ВВ придется распустить Парламент и назначить досрочные выборы, в центре которых будут находиться личные отношения ВВ с миссис Симпсон, что только увеличит вред, уже нанесённый монархии как краеугольному камню, на котором покоится Империя.

Если мне будет позволено дать совет, то вот он – миссис Симпсон должна немедленно выехать за границу. Я умоляю ВВ уделить проблемам, изложенным в этом письме, самое пристальное внимание и сделать это до того, как события выйдут из под контроля."

Реакцией Эдварда VIII на это письмо стало следующее – он, заявив, что "чувствует себя преданным", занялся очень важными государственными делами – два последующих дня были посвящены приёму приехавшей в гости к племяннице тётушки Уоллис. И только после этого король соизволил заняться политикой. Первым делом он попытался уволить секретаря Хардинга, от чего его отговорил Монктон, один из немногих продолжавших пользоваться его расположением советников. Монктон заявил, что целиком согласен с письмом и что нужно немедленно что-то предпринять. Короля очевиднейшим образом подталкивали к неким действиям, причём было ясно, что что бы он ни предпринял, не только не разрядит, но напротив, углубит кризис.

Между прочим, до того, как письмо Хардинга прочёл король, с ним ознакомился Джейффри Доусон. Этот небезызвестный персонаж ходил в своё время в упомянутый мною "Мильнеровский детсад", был одним из членов "Кливденского кружка", был не просто близок к лорду Галифаксу, а являлся его близким другом и, как следствие всего перечисленного, был германофилом, что позволяло ему пребывать в контакте не только с пронемецкими настроенными сегментом английского истеблишмента, но и с тогдашней немецкой верхушкой. Насколько искренен в своём "прогерманстве" был Доусон является, вообще-то, загадкой (когда имеешь дело с государственными служащими любой страны никогда ни в чём нельзя быть уверенным, и уж тем более нельзя быть уверенным, когда имеешь дело не с "любой страной", а с Англией), но внешне это выглядело именно так – Доусон "играл" на стороне короля. Ну и вот, он был первым, кто прочёл письмо Хардинга и не только его одобрил, но и сказал, что он не изменит в этом письме ни одной буквы. Письмо было положено в red box, доставленный Эдварду VIII.

Письмо Хардинга скрывало за собою вот что – выглядевшие "друзьями" Эдварда VIII лорд Бивербрук, Черчилль и тот же Доусон преследовали свою цель. Сводя суть кризиса к личности "миссис Симпсон" они показывали королю, что они на его стороне и тот от великого своего ума и в самом деле считал их если не друзьями, то союзниками, однако же "союзники" держали за пазухой камень, валя

правительство ненавистного Эдварду Болдуину, они делали это вовсе не для того, чтобы позволить соединиться двум любящим сердцам, они надеялись, что следствием кризиса будет уничтожение сложившегося в предвоенной Англии внутриполитического контекста вообще. Для них очевидная неразрешимость кризиса была в высшей степени желательна, ибо позволяла практически покончить как с консерваторами, так и с лейбористами и создать на обломках двух партий одну партию, как они сами её называли – "партию короля". Понятно, что название это было условным, но идея просматривалась очень чётко – "одна страна, один народ, одна партия, один..." Один кто? Об этом никто не говорил. Зато все взахлёб говорили о миссис Симпсон.

То, чего не понимал Эдвард VIII, очень хорошо понимали и Семья и Болдуин. До того как заручиться поддержкой Эттли, Болдуин вошёл в контакт с Королевой Матрёй и только потом стал искать союзничества лейбористов. Все так же хорошо понимали, что добиться отречения Эдварда VIII после коронации будет практически невозможно. Следовало спешить. У Болдуина была репутация человека неторопливого и тяжёлого на подъём, он даже и внешне был олицетворением консерватизма, однако же все хорошо знали, что если уж он принял решение, то действовал он после этого на удивление сноровисто и остановить его было очень трудно.

Изначально позиция правительства (что означало позицию Семьи) выглядела куда уязвимее, чем позиция короля. Тому было достаточно тянуть время, а у Болдуина было только и только одно оружие – угроза отставки. Однако оружие это стало супероружием, когда Болдуину стало известно, что Эттли не попался на удочку "партии короля" и предпочтёт углубление политического кризиса возможности сформировать правительство социалистов и проложить тем самым дорожку к приходу к власти людей, стоявшим за Эдвардом VIII. Судя по дальнейшим событиям Эттли, заключившему неожиданный союз со своим традиционным врагом, удалось одновременно создать у "партии короля" иллюзию, будто он то ли готов к перехвату власти у консерваторов, то ли колеблется.

Началась игра в покер, ставки в которой всё повышались, а ходы убыстрялись. И тут Эдвард VIII совершил то, что хуже преступления, он совершил ошибку. Когда ему подбросили леща в виде "морганатического брака" и он ухватился за эту идею, то Болдуин стал вновь и вновь поднимать этот вопрос на встречах с королём. В один прекрасный момент демонстрировавший в некоторых политических тонкостях поразительную наивность Эдвард VIII попросил у Болдуина совета. "А что бы вы мне посоветовали?" Болдуин не поверил своим ушам. "Ваше Величество в самом деле желает услышать от меня совет?" – переспросил он. Король, которому, наверное, хотелось поскорее добраться до миссис Симпсон, нетерпеливо закивал. "Хорошо, – сказал Болдуин, всё ещё не веривший своему счастью, – я подумаю и дам Вашему Величеству совет."

Дело было в том, что Эдвард VIII, очевидно, полагал, будто он просит совета у Болдуина как у частного лица, как младший по возрасту у старшего. Болдуин же предпочёл услышать в этой просьбе желание Короля услышать совет своего Правительства. Он заранее знал, каким советом он даст королю и заранее же знал, что совет этот будет отвергнут. Если же король отвергал то или иное решение кабинета, то это влекло за собой отставку правительства. Эдвард сообщил, что он в ловушке только когда ему объяснили, что он натворил.

Монархия и социализм – 23

20 марта 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/155099.html>

На следующее утро королю позвонил лорд Бивербрук и в почтительнейших выражениях посоветовал ему отозвать свою просьбу. Бивербрук и стоявшие за ним люди хотели, чтобы Эдвард VIII удержался на троне во что бы то ни стало и не менее страстно они желали отставки Болдуина. Бивербрук предложил, чтобы подконтрольная ему пресса начала освещать дело с выгодных королю позиций (Бивербрук был масс-медийным "магнатом", владельцем Sunday Express и Daily Express и "достигнутое соглашение с прессы", о котором упоминал в своём письме королю Хардинг, было вообще-то соглашением с Бивербруком.)

Король колебался. Он хотел удержаться на троне, он хотел покончить с Болдуином, но его страшила мысль о кампании в печати, где будут перемывать кости миссис Симпсон. Кроме того, ему уже сообщили, что попросив премьер-министра о совете, он теперь обязан этот совет принять. Или отвергнуть. В другой ситуации, в другое время, в другом политическом контексте, словом, в другой реальности подобный смешной казус можно было бы легко уладить за кулисно. Но не здесь и не сейчас. Слово – не воробей, но Болдуин вылетевшее королевское слово поймал в пятерню, что твоего воробья, и выпускать не собирался.

Тем же вечером Эдвард VIII переговорил с милой Уоллис и перезвонил Бивербруку, сообщив ему, что она тоже склоняется к идеи морганатического брака. Уоллис и стоявшие уже за нею люди шли ва-банк. Морганатический брак предоставлял Уоллис гораздо больше возможностей, он делал её больше, чем королевой. Бивербрук понял, что "партия короля" проигрывает. "Миссис Симпсон хотела морганатического брака, а король хотел того, чего хотела миссис Симпсон."

На этом этапе в игру вступила церковь. Архиепископ Кентерберийский по понятным мотивам был яростным противником идеи королевского брака в любом виде. Зная это, Болдуин несколько раз пытался настоять на его присутствии на переговорах премьер-министра с королём, но Эдвард VIII не менее упорно такой идеи противился. И тут 1 декабря 1936 года с инициативой на местах выступил епископ Брэдфордский. Его проповедь под названием "Вспомним о религии" была опубликована в газете "Йоркшир Пост". В проповеди епископ критически отзывался о короле, высказавшись в том смысле, что тому, похоже, не известно, что такое "Божье благословление". Проповедь была тут же перепечатана другими газетами. Интересно тут то, что проповедь епископом была написана двумя неделями раньше, в момент написания он о существовании миссис Симпсон даже не подозревал и критиковал он короля совсем по другим причинам. Тем не менее в проповеди все увидели то, что захотели увидеть. "Дорогое яичко ко Христову дню." Молчаливо соблюдавшееся до этого дня молчание прессы (то самое "джентльменское соглашение") было нарушено. Ящик Пандоры был открыт.

Парадоксальным образом Эдвард VIII увидел лазейку в ситуации, казавшейся как его врагам, так и "попутчикам", безвыходной. Дело в том, что для одобрения королевского брака требовалось не только согласие кабинета, но и согласие доминионов. То-есть, фактически, согласие правительств провинций. Король, памятуя о своей популярности в среде провинциалов, к которым он так часто наведывался в бытность свою принцем, рассчитывал, что это сослужит ему службу в кризисной ситуации и что поддержка доминионов ему обеспечена. Он просчитался. Популярность

"принцессы Дайаны" это одно, а институт монархии это совсем другое. Когда речь заходит о благополучии Империи, то провинциалы становятся куда большими империалистами, чем "титульная нация" (исходя из этих соображений и СССР дальновидно начинали валить в Москве, а отнюдь не в каком-нибудь Душанбе). Реакция доминионов оказалась для Эдуарда VIII холодным душем. Застрелщики выступили Австралия, Канада и Южная Африка. Они дружно отвергли не только морганатический брак, но и саму идею брака короля на Уоллис Симпсон. Грубые южноафриканцы первыми пустили в ход слово "отречение". "Отречение будет одномоментным шоком, морганатический же брак будет вечно открытой раной." Было там и смешное – в Новой Зеландии умудрились вообще ничего не знать как о конституционном кризисе в метрополии, так и о страстиах, бушующих в Лондоне и в ответ на запрос Кабинета Его Величества новозеландцы вытаращили глаза: "Какая такая миссис Симпсон?! Кто это?! Дорогие, вы чего? Are you alright?"

В полдень 2 декабря Бивербрук информировал королевское окружение о том, что действовавшее до сих пор "джентльменское соглашение" более недействительно и что подвластная ему пресса начинает публиковать данные обо всём, что связано с кризисом.

Вечером 2 декабря Болдуин явился к королю и выложил карты на стол. Премьер-министр, Кабинет и Доминионы были против короля. "Вот выбор, перед которым стоит Ваше Величество – вы можете отказаться от идеи женитьбы на миссис Симпсон, вы можете жениться на ней, невзирая на мнение ваших министров, и вы можете... отречься."

Эдуард VIII ответил, что если ему того захочется, то он не задумается и отречься. Сказал он это сгоряча, он вообще за своим языком следил плохо. Так, услышав об отрицательной реакции австралийцев на его решение жениться, он во всеуслышание заявил, что "в Австралии живёт слишком мало людей, чтобы считаться с их мнением!", чем тут же нажил себе дополнительных врагов.

Не успел Болдуин выйти за дверь, как король побежал к Уоллис, а та, затопав ногами, заявила, чтобы он об отречении и думать не смел и что она, с тем, чтобы развязать ему руки, немедленно уезжает за границу. "Немедленно" в её устах означало немедленно, на следующий же день король попросил своего сторонника лорда Браунлоу доставить "W" (то-есть Wallis) к парому, уходящему в Дьепп. Тот тут же прилетел в своём Роллс-Ройсе и повёз Уоллис в порт, где их уже ждал королевский Бьюик с личным королевским шофером и телохранителем из Скотланд-Ярда. На паром Браунлоу и Уоллис прошли как мистер и миссис Харрисон, что вряд ли могло кого обмануть, так как в их паспортах были указаны настоящие имена, утечку о чём французская сторона тут же дала "акулам пера". Из Дьеппа они, сопровождаемые кавалькадой тогдашних парагazzi, помчались на юг Франции, в Канн. Первую остановку они сделали в Нормандии, в Эvre. Из открытой телефонной кабинки, находившейся в помещении какого-то бара, Уоллис попыталась дозвониться до Короля Великобритании и Императора Индии. Их соединили. Однако слышимость была столь плохой, что ей пришлось кричать в голос и вновь и вновь повторять одно и то же, кричала же она следующее – "поговори с Черчиллем, скажи, что ты не собираешься отрекаться, не поступай опрометчиво, не спеши, НЕ СПЕШИ!" Сопровождавшим её лорду Браунлоу и детективу Эвансу пришлось затеять притворную перепалку, чтобы заглушить Уоллис. События принимали вид откровенного фарса.

Позднее Уоллис не раз говорила, что самой большой ошибкой в её жизни было решение уехать из Англии и оставить короля Эдуарда VIII одного. Король же, отправляя свою суженую за границу, очевиднейшим образом не пони-

мал с кем в лице Уоллис он имеет дело. Он стремился убедить её от грязной шумихи в газетах в то время как ей на подобную чепуху было плевать, а уж о газетах она думала в самую последнюю очередь. Подыгрывая королю, Уоллис, которая не могла выйти за рамки собственного образа, созданного ею в глазах Эдуарда, проиграла игру с куда более высокими ставками. Как сама Уоллис, так и люди, стоявшие за ней, полагали, что дело ещё можно спасти, что если оружием в руках Болдуина была угроза отставки правительства, то теперь уже Эдуард VIII мог шантажировать Семью и Парламент угрозой отречения. Она заклинала его быть твёрдым, перед расставанием, когда он заикнулся об отречении, она сказала ему, что он должен удержать трон любой ценой. "At all costs, at all sacrifices, keep the Throne."

Браунлоу послал с дороги зашифрованную телеграмму Бивербрку, в телеграмме говорилось, что Бивербрук должен сказать Эдуарду VIII, будто Уоллис хочет, чтобы король забыл о ней на год и сосредоточился на одном – на коронации. Но всё было тщетно, не успела Уоллис уехать, как король вновь совершил ошибку. И ошибку непоправимую. Он заявил Болдуину, что ему должна быть предоставлена возможность зачитать по радио "Обращение к нации", в котором он хочет изложить суть кризиса.

Это было последней соломинкой. От короля, как ошпаренные, опасливо отскочили все. Ошпаренный Болдуин только и смог, что промямлить что-то насчёт согласия остальных министров. Желание короля было чем-то столь неслыханным, что потребовалось срочное заседание Кабинета. До последнего короля поддерживал только Черчилль, он даже внёс какие-то поправки в текст предполагаемого обращения, хотя даже ему было ясно, что это конец. Все участники игры боролись за власть, вожделели её, однако всех их объединяло одно – они хотели получить власть легально, в пределах сложившихся правил, им не нужен был "1905 год", им нужен был "парламентаризм", а обращение короля к нации напрямую, через голову Правительства и Парламента, выглядело какой-то "пугачёвщиной" с совершенно непредсказуемыми последствиями. Эдуарду VIII удалось то, чего он хотел меньше всего, он перепугал "элиту" до смерти.

События между тем выходили из под контроля и без всяких "обращений". Перед Букингэмским дворцом собралась толпа из нескольких сотен человек, скандировавших "We want our king!", люди сбивались в кучки по всему Лондону, разъярённая толпа напала на автомобиль Архиепископа Кентерберийского и тому удалось проехать только после вмешательства полиции. 4 декабря, после того как лондонские газеты вышли под заголовками вроде "Grave Crisis", Болдуин выступил в Палате Общин. Он заявил, что Правительство Его Величества против морганатического брака короля и что "Доминионы на стороне Правительства." Его слова были встречены овацией депутатов. Вскочивший на ноги Черчилль, перекрывая шум, прокричал Болдуину: "Ты не успокоишься, пока не добьёшь его!" Черчиллю уже нечего было терять, в глазах истеблишмента он настолько крепко связал себя с королём, что теперь шёл ко дну вместе с ним (сам Черчилль полагал так же и считал свою политическую карьеру подошедшей к концу).

На следующий день перед Букингэмским дворцом демонстрировали уже несколько тысяч человек и толпа увеличивалась на глазах. Участники демонстрации хотели защитить Poor Men's King. Плакаты, развёрнутые над толпой гласили – "We want Eddie and we want his missus!" Некоторые заходили в осмыслении событий даже и дальше, лондонцы несли рукописные плакатики с надписями "Hands off our King, abdication means revolution!"

Болдуин назначил очередное срочное заседание Кабине-

та на неурочное время – в воскресенье, а также настоял на немедленной встрече с Архиепископом Кентерберийским. Болдуин встретился также с Королевой Матерью. "Я вижу, что мир вокруг меня распадается на куски, а ведь какие усилия потребовались от меня, чтобы этот мир построить" – сказала она ему. Эдварду VIII Болдуин заявил, что Правительство не предоставит ему права выступить с обращением к нации. 7 декабря, в понедельник, Черчилль выступил в Палате Общин. "Правительство не может заставлять короля отречься, это в компетенции только и только Парламента!" – надсаживался он. Депутаты, вскочив с мест, топали ногами. "Заткнись!" – кричали они ему. "ЗАТКНИСЬ!" Газета "Таймс" написала, что "ничего подобного не было за всю историю Парламента."

Эдвард VIII, оставшийся в одиночестве, не выдержал давления. Не ставя о том в известность Бивербрука и Черчилля, он решился на отречение. Бивербрук, тщетно пытавшийся войти с ним в контакт, понял это, устало сказав Черчиллю: "Our cock won't fight."

10 декабря 1936 года в Форт Бельведере, в присутствии трёх своих братьев – герцога Йоркского, герцога Глочестерского и герцога Кентского, свидетельствовавших его подпись, Эдвард VIII подписал акт отречения.

Монархия и социализм – 24

24 марта 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/155211.html>

Отрёкшись, он стал никем и ничем. Это с нашей точки зрения он был велик и могуч, а по мнению тех, кто властью обладает, Эдвард, от власти отрёкшийся, лишился и власти над собою, он стал такой же игрушкой чужих страстей, как и любой из нас, и теперь уже бывший король (по поводу "бывших" очень хорошо писал великий пролетарский поэт Владимир Владимирович) выступил по радио с тем самым обращением к нации, где попытался объяснить мотивы своих действий. Теперь стало можно. "Пой, соловушка, пой." Текст обращения был написан Черчиллем, тот был талантливым литератором и обращение, а одновременно объяснение, признание и прощание вышло на славу. Да и читал его "бывший" хорошо, с выражением и со слезой.

"I have found it impossible to carry a heavy burden of responsibility and to discharge my duties as King, as I wish to do, without the help and support of the woman I love"

Было зарегистрировано рекордное число радиослушателей, ещё бы! Далеко не каждый день случается этакий инфоповод. Позднее речь бывшего короля подпольно (официально это было строжайше запрещено госцензурой) выпускали на грампластинках и контрабандно, за хорошие деньги, продавали на континент и в США.

Пропев "прощание с англичанкой" бывший король, а отныне всего навсего герцог Виндзорский был доставлен на автомобиль в Портсмут, на борт эскадренного миноносца Fury. Эсминец яростно пересёк Ла-Манш и высадил герцога Виндзорского во Франции. Ну, а там он с комфортом усёлся в "Восточный Экспресс" и домчался на нём до Вены. В Вене его встретил посол Великобритании и после протокольной встречи с австрийским президентом Миклашем доставил умалившегося до всего лишь Его Королевского Высочества Эдварда в принадлежавший (на бумаге) барону и баронессе Евгений Ротшильд замок Энцесфельд, где герцогу Виндзорскому предстояло прожить долгие пять месяцев до воссоединения с милой Уоллис. Вы ещё помните о ней?

С Уоллис мы расстались во Франции, на одной из дорог, которые мы выбираем. Её дорога вела на юг, в Канн,

провинциальный французский городишко, где в те времена нельзя было себя развлечь даже и кинофестивалем, да и погода там зимою не ахти, дождит. Почему Уоллис ехала непременно в Канн? Что, не было в Европе других мест, где могла бы укрыться путешествующая и плывущая бедняжка, гонимая неблагодарным английским народом? Места такие, конечно же, были, но не во всех местах живут резиденты. Да ешё и располагающие собственными особняками. А в Канне Уоллис ждал гостеприимный дом с хлебосольными хозяевами. Хозяева носили зау碌дную фамилию Роджерс и были они давними друзьями нашей Уоллис. Роджерсы были той самой семейной парой, которая приютила Уоллис лет за пятнадцать до того, и приютила не где-нибудь, а в Пекине, куда тогда ешё миссис Спенсер добиралась с фенимор-куперскими приключениями и где на загаженном перроне с пулемётными гнёздами её встречал командир морских пехотинцев, охранявших американское посольство, и делал он это не только по той причине, что был джентльменом, но ешё и потому, что иностранкам въезд в Пекин был строжайше запрещён.

Роджерс-муж работал на американскую разведку и, верное, именно эта сентиментальная причина и заставила его предоставить крышу и кров беззащитной бедняжке, занесённой судьбой злодейкой так далеко от отчего дома. В Пекине Уоллис прожила у Роджерсов год и вспоминала потом это время как "время золотое". После Китая Роджерсы перебрались во Францию, купили особняк (Роджерс был из очень богатой семьи), Уоллис несколько раз гостила у них и теперь сам Бог не нашёл бы для неё убежища лучше. А убежище ей требовалось, что да, то да. Вилла Лу Вье всё то время, что там находилась Уоллис подвергалась самой настоящей осаде. На окружающих особняк деревьях стаями сидели стервятники репортёры, за оградой цепью стояли французские жандармы, и, как будто этого было недостаточно, в округе шмыгали неприметные личности в штатском, являвшиеся сотрудниками секретных служб Франции и Англии.

Жить там Уоллис было нестерпимо скучно, пару раз она выбиралась за покупками, но кончалось это неизбежным бегством от толпы. Кроме скучки её мучило то, что Эдвард в Австрии пребывал в обществе не только Ротшильда, что было бы ладно, но ешё и его жены, а баронесса Китти Ротшильд зарекомендовала себя как чрезвычайно ловкая особа. Даже и сам Эдвард как-то со смехом заметил, что она была протестанткой при первом муже, католичкой при втором и еврейкой при третьем. Уоллис было скучно и она справедливо полагала, что и Эдварду должно быть скучно, а со скучи чего только в голову не взбредёт. Время тянулось очень медленно, развлечений не было никаких, не считать же за таковые телефонные разговоры с герцогом Виндзорским, случавшиеся по нескольку раз на дню. (За несколько месяцев Эдвард наговорил разговоров на четыре с половиной тысячи тогдашних долларов, это цена дюжины тогдашних же автомобилей. Австрийский Ротшильд, Женя, хоть и был человеком небедным, обстоятельством этим, тем не менее, озабочивался и жаловался жене, а жена, Китти, жаловалась дальше в следующих выражениях – "Edward has no sense of money. You know, we are not among the rich Rothschilds, and these telephone calls appall us." Но Эдварду было чуть повеселее, чем Уоллис, кроме звонков милой, он мог развлекать себя и по-другому. Так, будучи человеком, от реальности совершенно оторванным, он не мог даже разбирать собственную почту, а почта шла потоком. По этой причине он дал объявление о найме секретарши и на следующий же день к дверям Schloss Enzesfeld выстроилась очередь из 800 (!) простых австрийских женщин, желавших разбирать с герцогом его корреспонденцию.

Уоллис же, не знавшей чем себя занять, удалось отвлечься лишь раз. Перед Рождеством она получила неожиданное приглашение от Сомерсета Моэма. Тот тоже жил во Франции, недалеко от Роджерсов, и изъявил желание встретить Рождество вместе. Герман Роджерс и Уоллис откликнулись на приглашение. У Моэма, после обеда, они уселись играть в карты. Биограф отмечает забавную символичность этой сцены – за столом, держа в руках карты, сидели три разведчика (В годы Первой Мировой Моэм работал на British Secret Service и даже посещал Россию с целью помочь Временному Правительству наладить пропагандистскую работу). В какой-то момент Моэм спросил Уоллис: "А где же ваши червовий король?" Та бросила карты на стол. "Мои короли не выигрывают, – сказала она, – мои короли только отрекаются."

Но всему на свете приходит конец, пришёл конец и ожиданию. 5 мая 1937 года Уоллис получила уведомление английского суда о том, что она отныне свободная женщина. Эдвард тут же бросил своих Ротшильдов и помчался во Францию. 3 июня 1937 года была сыграна долгожданная свадьба. Тут тоже не обошлось без интересностей. Свадьба игралась в Шато де Канде, замке шестнадцатого столетия, предоставленном в распоряжение Эдварда и Уоллис их другом, Шарлем Бидо. Шарль был миллионером и искателем приключений международного масштаба. Француз, бросивший школу и в шестнадцать лет начавший делать карьеру в небезызвестном парижском квартале Пигаль, имевший в наставниках преуспевавшего сутенёра Анри Ледуа и сбежавший после убийства Ледуа в 1906 году в Америку. Там он, пустив в ход полученные навыки, быстро женился, причём женился на "старых деньгах", получил американское гражданство, очень удачно распорядился приданым, немоверно разбогател, начал сновать между континентами, открывая филиалы своих "консультативных фирм" специализировавшихся на "менеджменте" не только в Америке и Европе, но даже и в Африке и на Ближнем Востоке, привлек внимание Госдепа и начал получать от государства всякие щекотливые поручения, за выполнение которых он брался с энтузиазмом. Горячий, видать, был человек. Француз. (Забегая вперёд, я могу рассказать, чем он закончил – в 1942 году Бидо оказался в Северной Африке, где руководил строительством нефтепровода для немцев; в ноябре 1942 года, в ходе операции "Торч", он был арестован находившимся в арьегарде наступавших сил союзников американским "СМЕРШем", вывезен в США, а там ему было предъявлено обвинение в государственной измене, но до суда он, как в таких случаях и водится, не дожил, якобы покончив жизнь самоубийством в феврале 1944 года.)

Монархия и социализм – 25

26 марта 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/155604.html>

Как только была сыграна свадьба, бывший ещё недавно королём герцог Виндзорский Эдвард начал вынашивать планы по посещению Германии. Совершить официальный визит в Рейх он хотел давно, ещё будучи наследником, Эдвард через немецкого посла Хёша изъявил желание посетить в качестве почётного гостя Олимпийские Игры в Берлине, каковая идея английским правительством была встречена в штыки, принца тогда удалось остановить лишь после консультаций премьер-министра с Георгом V, который только и смог своей властью заставить наследника отказаться от экстравагантной затеи.

Став же королём, которому, как известно, сам чёрт не брат, Эдвард VIII первым делом повидался с кузеном Кар-

лом, герцогом Сакс-Кобург-Готским и через него передал немецкой стороне желание встретиться с фюрером немецкого народа Адольфом Гитлером. Кроме этого Эдвардом была высоко оценена деятельность Риббентропа и высказано желание иметь послом в Англии человека не только являющегося членом НСДАП, но и занимающим высокое положение в обществе, позволяющее ему быть лично близким фюреру. Высказывая свои пожелания, король английский знал, что слова его будут восприняты немецкой стороной благосклонно, немцы со своей стороны уже посигналили фонариком – когда умер Георг V и вся Англия по этому случаю скорбела, в Берлине 28 января 1936 года была организована поминальная служба по усопшему английскому королю. Службу вместе с Гитлером почтили своим присутствием Геринг, Гебельс и Гиммлер.

Теперь же всё выглядело так, что никаких препятствий к визиту в Германию для Эдварда не существовало. Он мог вроде бы ни на кого не оглядываться, он ведь теперь был частным лицом, "герцогом Виндзорским", он мог делать всё, что ему заблагорассудится. Да и обстоятельства складывались как бы сами собой, как-то так вышло, что друг семьи Шарль Бидо, в доме которого герцогу с герцогиней только что кричали "горько!", вынужден был улаживать в Германии свои дела, там был конфискован немецкий филиал его фирмы и он то и дело оказывался в Рейхе, бизнес, знаете ли, ничего личного. Человек хочет вернуть себе свою собственность, что может быть естественнее, ну и будучи человеком инициативным, Бидо вошёл в контакт с Фрицем Видеманном, бывшим командиром подразделения, в котором служил Гитлер во время Первой Мировой (в 1934 году Видеманн вступил в НСДАП и стал одним из советников Гесса, а в 1935 он вошёл в штат советников Гитлера. В 1939 Гитлер в нём якобы "разочаровался" и по этой причине Видеманн был назначен генеральным консулом Рейха в США, в Сан-Франциско. Известен он также тем, что начиная с 1937 года находился в "отношениях" со Стефани фон Гогенлое, девушкой "еврейской национальности" из Вены, как-то невзначай вышедшей замуж за принца Гогенлое, получив титул она с ним развелась в 1920 году. Позднее она выполняла разведзадания Рейха в различных европейских странах и делала это столь успешно, что заслужила от Гиммлера статус "почётной арийки". После назначения Видеманна консулом в США она была переброшена туда же ему в помощь. После разрыва дипотношений между США и Германией Видеманн был назначен консулом в Китай, находился там до 45-го, после поражения Германии был арестован, был даже в Нюрнберге судим и получил 2,5 года тюремы. Потом вышел на свободу с чистой совестью и жил ещё долго и счастливо.)

Ну и вот, находясь в Шато де Канде, Эдвард через Бидо и через Видеманна изъявил желание посетить Рейх с целью ознакомления с условиями быта и труда немецких рабочих. Пока же, в качестве места для проведения медового месяца, он выбрал замок Вассерлеонбург в южной Австрии, гостеприимным хозяином был граф Пауль Мюнстер, член "Январского клуба" (общество, созданное в 1934 году Освальдом Мосли для поддержки Британского Союза Фашистов), чья жена Пегги Вард по счастливейшей случайности оказалась родственницей бывшей пассии Эдварда миссис Дадли Вард (помните такую?). У Мюнстера, кроме прочих достоинств, было двойное гражданство – немецкое и английское и не иначе как по этой причине он являлся на тот момент объектом оперативной разработки со стороны SIS. Так что текущий процесс отслеживался англичанами в масштабе реального времени, даже и отдельную папочку заводить не потребовалось.

Начиная с августа 1937 года визит Эдварда в Германию

стал обретать реальные черты. Видеманн вышел на передний план, его посредничество выглядело тем естественнее и тем для Эдварда приятнее, что бывший командир Гитлера являлся сторонником реставрации монархии в Германии, ну и немаловажно то, что на фоне нацистской верхушки он выглядел очень умеренным деятелем. Видеманн, получавший инструкции непосредственно от Гитлера, назвал время предстоящего визита – осень 37-го, а также человека, который должен был официально представлять приглашающую сторону, человеком этим стал вождь Трудового Фронта Рейха доктор Роберт Лей, получивший задание разработать визит в деталях. Кроме этого Гитлер лично распорядился, чтобы визит финансировался из секретных фондов Рейхсбанка. Ну и для полного, так сказать, ажура в распоряжение герцога и герцогини Виндзорских предоставились два самолёта и восемь автомобилей.

19 августа 1937 года американцы через Бидо дали утечку. Английской стороне стало известно, что Бидо, находившийся "по делам" в Будапеште, якобы заявил американскому послу Трэверсу, что герцог Виндзорский, занимающийся изучением условий труда и быта пролетариев всех стран, желает воочию ознакомиться с тем, как живётся немецким рабочим. Это было обычным блаблабла, которое можно было бы пропустить мимо ушей, но тут последовал удар – Бидо, как бы невзначай, добавил, что герцогу это нужно по той причине, что когда он вернётся в Англию это поможет ему стать вождём рабочего класса. "With a view to returning to England at a later date as the champion of the working classes". Ничего себе! Для англичан это заявление было dynamite-laden заявлением. Англичане перекосились. Визит теперь смотрелся совсем в другом свете, получалось, что Эдвард, который вроде бы так легко от власти отказался, вынашивал планы за власть бороться и к власти вернуться.

14 сентября американцы повернули в ране вонзённое лезвие – они вновь дали знать английской стороне, будто всё тот же неугомонный Бидо, опять оказавшийся в Будапеште, якобы заявил, что 3 октября герцог Виндзорский выступит с официальным заявлением, где будет сказано, что он совершил визит в Германию, визит начнётся 11 октября, продлится 12 дней и что по завершении визита герцогская чета на немецком лайнере "Бремен" отбудет с визитом в США. Бидо якобы также сообщил, что эти планы совершенно секретны, но что герцог 3 октября поставит в известность английского посла в США, и что во время визита он планирует посетить Белый Дом. Ну и уж до кучи SIS были перехвачены два частных письма Бидо, где среди всякой чепухи утверждалось, что герцог во время визита в США планирует создать Всемирное Движение за Мир и возглавить его.

Когда герцогская чета отбыла в Берлин, вслед ей махали платочками триста провожавших. Когда доставивший высокую пару из Парижа "Норд Экспресс" прибыл на берлинский вокзал, герцога с герцогиней приветствовали несколько сот человек. Они дружно скандировали "Хайль Виндзор!". Делегацию хозяев во время встречи возглавили Лей и Видеманн. Герцог Виндзорский приветствовал их вскидыванием правой руки. Герцогскую чету доставили в отель Кайзерхоф, где выстроенная на ступенях прислуha спела сочинённую в Министерстве Пропаганды в честь почётных гостей песню. Уоллис осталась в отеле отдохнуть, а герцога, жаждавшего увидеть, как живёт под гнётом нацистов простой немецкий народ, повезли в Грюневальд, на машиностроительный завод.

Герцог, выпучив глаза, смотрел на корпуса, выстроенные в стиле модерн, посетил цеха, где работали три тысячи человек, пообедал в заводском ресторане, побывал в заводском концертном зале, увидел плавательный бассейн, цветочные

клумбы, подстриженные лужайки. Он говорил с рабочими по-немецки и они ему охотно отвечали. Доктор Лей подводил их одного за другим к герцогу, они щутили, с Леем они держались как с равным себе, они хлопали его по спине, смеялись. Герцог никогда не видел ничего подобного. Рабочие рассказывали ему сколько они получают, рассказывали об условиях труда, о разрешении трудовых конфликтов, о том, как они и "менеджмент" работают рука об руку, забыв о разделяющих их "классах". Рабочие рассказывали ему о гимнастическом зале и ежедневно меняющихся блюдах в заводском ресторане. Герцог смотрел и не верил своим глазам, слушал и не верил своим ушам. В случившийся обеденный перерыв он вместе с тысячью рабочих послушал концерт из произведений Вагнера и Листа. Классические произведения исполнял Оркестр Берлинского Трудового Фронта. А потом совершенно случайно оказавшийся в Берлине любимый тенор Гитлера американец Эйвинд Лахольм исполнил не так для герцога, как для немецких рабочих арию из Лоэнгрена. В заключение оркестр бодро сыграл "Дойчланд, Дойчланд юбер аллес" и ещё бодрее "Боже, храни Короля". В отель герцог вернулся, впечатлений полон.

Вечером того же дня герцог и герцогиня посетили здание Трудового Фронта, где их ждала встреча с Геббельсом, Риббентропом, Гиммлером и Гессом. На следующий день Уоллис, сославшись на недомогание, осталась в отеле, а герцога повезли знакомиться со страной. Ехали они в особом автобусе на девять мест, с баром и телефоном. Доктор Лей сидел за рулём и ехал со скоростью 60 км в час вместо обычной для невиданного ещё герцогом аутобана скорости в 120 км в час с тем, чтобы дать герцогу возможность осмотреться. На границе с Померанией автобус подобрал местного "главу администрации" и весёлая компания покатила в Крозензее, где находилась штаб-квартира и тренировочная база дивизии "Мёртвая Голова". По их прибытии оркестр сыграл английский гимн, на что герцог опять ответил приветственным жестом правой руки. Среди прочего, помимо оружия и полосы препятствий, ему показали учебные классы и объяснили, что здесь военнослужащие, после пяти часов физподготовки, изучают расовую биологию, археологию, историю и политику. После перекуса в дивизионной столовой герцога доставили на военный аэродром Штаргард, поднявшись с него на личном двенадцатиместном самолёте доктора Лея, они полетали над балтийским побережьем. Высокому гостю показали с воздуха здание отеля, где могли отдохнуть отличившиеся в учёбе члены гитлерюгенда.

На следующий день пара посетила маршала Геринга в его знаменитом охотхозяйстве. Там они с удивлением рассматривали мозаичную карту Европы. Она вся была выложена тем же цветом, что и Германия. На вопрос герцога – "не преждевременно ли?" Геринг ответил: "Так будет. Так суждено." Во время чаепития Геринг поделился с гостями своей радостью и сообщил им, что его жена беременна. "Если это будет сын, то над Германией пролетит тысяча самолётов, а если дочь, то только пятьсот." Распрощавшись с Герингами, герцог с герцогиней, оживлённо делясь впечатлениями, сошлись на том, что идиллию немного подпортит налёт вульгарности – в скромной хижине рейхсмаршала всюду были развешаны картины с изображениями обнажённых женщин.

В отеле их посетил с визитом доктор Геббельс. В своих "дневниках" он записал "герцог был слишком умён, слишком прогрессивен, слишком одержим проблемами низших классов и слишком пронемецки настроен. Эта трагическая фигура могла спасти Европу от уготованного ей рока."

15 октября герцог посетил угольную шахту и спустился на глубину пятисот метров, после шахты его повезли на завод вооружений Круппа. У герцога разбежались глаза. 16-го они поехали в Дюссельдорф, на народную ярмарку, герцог

не успевал раскланиваться и отвечать на беспрерывно раздающееся отовсюду "Хайль!" Здесь приключалась маленькая неприятность, на ярмарке оказалась каким-то чёртом занесённая в Германию англичанка, начавшая выкрикивать оскорблений и угрозы в адрес герцога с герцогиней, но её тут же уволокли в неизвестном направлении. По этому ли случаю, либо по какому другому, но чета посетила очень удачно оказавшийся под Дюссельдорфом концлагерь.

Во время визита в Лейпциг, после уже ставшей привычной встречи с восторженной толпой, герцог отклонил предложение Лея встретиться с Юлиусом Штрайхером. Причина была в том, что за несколько месяцев до визита штрайхеровская газета "Штилер" поместила заметку, где утверждалось, что нынешняя герцогиня Виндзорская – еврейка. Герцог и герцогиня сочли себя оскорблёнными, а визит к Штрайхеру неуместным.

В ходе поездки началась подготовка к посещению герцогской четой США. Американцы даже дали знать англичанам, что ведущиеся между ними и Бида переговоры касаются того, что герцогине Виндзорской должны оказываться знаки почтения как коронованной особе и что Бида предложил оплатить визит из собственного кармана.

20 октября старый друг и родственник Виндзора, Карл, герцог Сакс-Кобург-Готский снял Гранд Отель в Нюрнберге и устроил там обед в честь приехавших. Была приглашена сотня гостей. Они все, как один, были из числа немецкой аристократии. От лица немецкой знати Карл заявил Эдварду, что они целиком на его стороне. Жена Карла и остальные немки, приветствуя Уоллис, приседали перед нею в кникене, словно перед королевой. На салфетках была вышита аббревиатура HRH, то-есть "Her Royal Highness", "Её Королевское Высочество", титулование, на которое Уоллис не имела права, но которое чрезвычайно льстило как ей, так и герцогу Виндзорскому.

И наконец подошло 22 октября, кульминация визита. В этот день состоялась встреча четы с Гитлером. Произошло это всего лишь через три недели после триумфальной встречи Гитлера с Муссолини в Берлине, что вообще-то означало крах политики Эдварда в тот период, когда он был королём. Он скормил Италии Эфиопию в надежде отколоть ту от Германии. За три дня до визита дуче Гитлера посетил лорд Галифакс, он сказал Гитлеру, что новый премьер-министр, Чемберлен, хочет мира с Германией и что он, Галифакс, уполномочен обговорить условия, на которых может состояться встреча правительственный делегаций. Галифакс заявил, что Британия готова удовлетворить интересы Германии в Африке и что английское правительство развязывает руки Германии в Восточной Европе. Германия к тому моменту уже решилась на войну, это понимали все, но Гитлер колебался в выборе направления первого удара – он мог ударить на западе и мог ударить на востоке, и визит герцога был как нельзя кстати. Дело было в том, что Эдвард был не только германофилом, но он ещё был и демонстративным большевикофобом, что скрывало за собою банальную русофобию. Гитлер заранее знал, что на встрече с ним герцог Виндзорский будет подталкивать его на восток и что он сможет использовать эту встречу для блефа. За год до визита герцога Виндзорского в Германию фюрер уже имел встречу с Ллойд-Джорджем (Гитлер считал его величайшим английским политиком) и кандидатура на пост главы марионеточного английского правительства у него уже была. Но вот что касается английского трона, то тут ещё следовало поработать. По планам немцев, Семья должна была отправиться в изгнание в Канаду, а нынешнему герцогу Виндзорскому должен был быть возвращён английский престол.

Герцогская чета была доставлена в Оберзальцбург, откуда

в обществе Лея и Пауля Шмидта они отправились к озеру Кёнигзее, в Берхтесгаден. Сам Гитлер встретил их там, спустившись по ступеням им навстречу.

Гостей провели в зал, поразивший их своими размерами. Всюду были развешаны портреты Бисмарка, всюду были цветы, море цветов, великолепная мебель, украшенная орнаментом из крошечных свастик, гигантский глобус, рояль с бюстом Вагнера. Гостям предложили чай. Кроме Гитлера присутствовали переводчик Шмидт, советник Гитлера Вальтер Хевель и фотограф Генрих Хоффман. Двадцать минут из отведённых на встречу двух часов фюрер показывал гостям дом, продемонстрировал им с одного из балконов вид Зальцбурга. На минутку было позволен войти нескольким репортёрам. Из иностранцев этой части удостоился только Альбион Росс из Нью-Йорк Таймс. Репортёрам зачитали официальное заявление по поводу происходящего и тут же вывели вон.

Эдвард, завязывая разговор, сказал Гитлеру, что немцы и англичане должны быть всегда вместе, ибо их связывает одна кровь. "У нас общие предки – гунны!" заявил он. Чтобы понять, что означали эти слова, следует знать, что вся анти-немецкая пропаганда в годы Первой Мировой Войны крутилась вокруг словечка "гунны", которым клеймили немцев. Для Англии "гунны" были тем же самым, что "фашисты" для советской пропаганды времён Великой Отечественной.

Гуны гуннами, но тут же возникла препотешная ситуация. Эдвард прекрасно, без малейшего акцента, говорил по-немецки (он очень любил упоминать, что по крови он на три четверти немец), однако его слова повторялись переводчиком Шмидтом, соответственно слова Гитлера, когда тот обращался к герцогу, переводились Шмидтом на английский. Эдвард раздражённо заявил, что ему не нужны услуги переводчика, на что Гитлер после паузы спокойно сказал, что если протоколом предусмотрен переводчик, то переводчик и будет их переводить, в дальнейшем Эдвард несколько раз взрывался, заявляя Шмидту, что "фюрер совсем не это имел в виду" или что "эти слова должны быть переведены не так", но Гитлер, переждав его вспышку, как ни в чём не бывало продолжал переговариваться с ним через Шмидта. Один гунн показывал другому гунну, что есть гуны и есть гуны. И что как ни хотел бы кое кто у нас порой стать скифом и азиатом, но одного желания ещё мало. "Работать, работать надо!"

Потом, как бы невзначай, Гитлер, оставив Уоллис в зале, вывел герцога в соседнюю комнату и там они проговорили

минут двадцать. Со слов Эдварда, Гитлер вывернул разговор таким образом, что герцогу Виндзорскому пришлось (пришлось!), заключая беседу заявить, будто единственной угрозой миру является большевизм и что усилия Германии должны сосредоточиться на восточном направлении.

Однако говорили они и ещё кое о чём. Так, а одной из своих "застольных бесед" 13 мая 1942 года Гитлер заявил, что "Король (sic!) предложил мне удовлетворить колониальные запросы Германии, предоставив ей возможность заселить северную Австралию с тем, чтобы создать щит между зоной английских интересов и Японии."

Интересно мнение на этот счёт Пола Гетти (кто не знает старину Пола...), заметившим после разговора с герцогом: "У меня есть причины подозревать, что он, встречаясь с Гитлером, участвовал в этой игре не по своей инициативе и что когда-нибудь на свет будет извлечено тайное досье, которое прольёт свет на этот загадочный эпизод."

Распрощались герцог с Гитлером как лучшие друзья. После того, как Гитлер вернулся в дом, он сказал: "Из неё бы вышла хорошая королева Англии." Слова эти облетели мир, их вспоминают все без исключения биографы, пишущие об истории любви короля Эдварда VIII и Уоллиса, но дело ведь не в словах, слова сами по себе значат очень немного, важна интонация, а ещё важнее контекст и в данном случае в высшей степени желательно не так услышать слова Гитлера, как увидеть его лицо, увидеть затаённую усмешку в его прищуренных глазах, увидеть взгляд, которым он обменялся с приближёнными, понять, что означала пауза, возникшая после этих слов.

Дело вот в чём: когда умер Георг V, то гроб с его телом был выставлен в холле Вестминстерского аббатства. В ходе траурных торжеств мимо гроба в скорбном молчании прошли более миллиона англичан. Людской поток прерывался лишь ночью и вот как-то уже под утро, когда в зале не было ни души, через заднюю дверь в холл прошли два человека, это были король Эдвард VIII и Уоллис. Они подошли к гробу и, взявшись за руки, склонили головы. В гробу лежал отец, у гроба стоял сын. И та, кого он любил. Эту сцену при помощи миниатюрной кинокамеры тайком снял немецкий агент и плёнка тут же была переправлена в Германию. Там она была закольцована и получился коротенький фильм. Фильм этот был показан Гитлеру. Гитлер истерически смеялся. Он задыхался, тыкал пальцем в экран, вытирая выступившие слёзы, успокаивался, потом прысал и опять принимался хохотать. Заливисто, неудержимо.

"Из неё бы вышла хорошая королева Англии."

Монархия и социализм – 26

31 марта 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/155850.html>

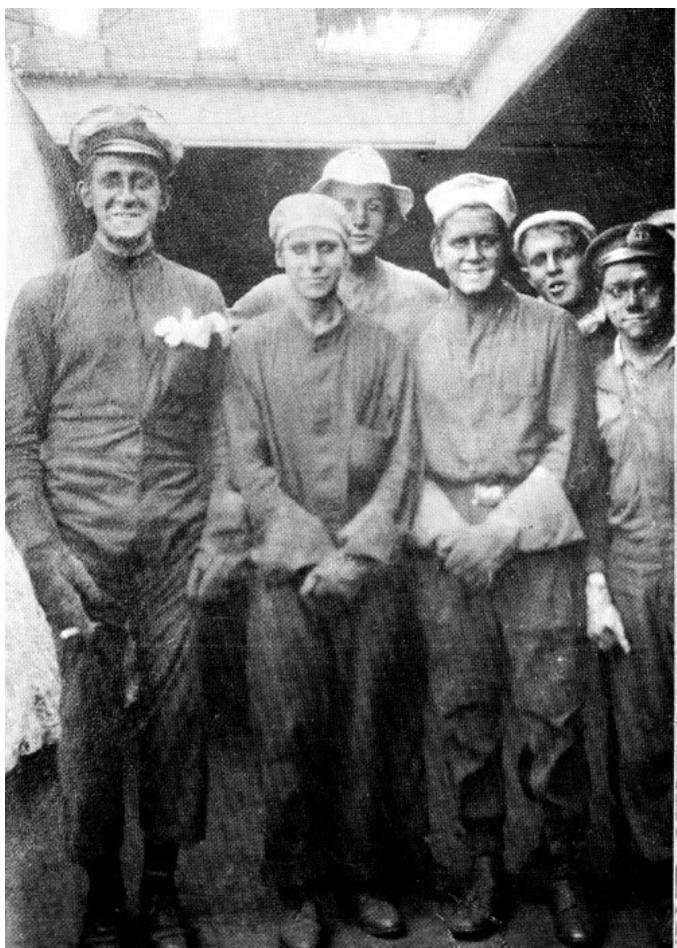
А что же в это время происходило в Англии? Ведь когда король умирает, его сменияет следующий, отречение было чем-то вроде маленькой смерти, и на смену ушедшему королю должен был прийти монарх новый, трон не мог пустовать. Как только Эдвардом VIII было подписано отречение, власть перешла к его брату. Брата звали Альберт Фредерик Артур Георг и уже из одного этого видно, что когда его крестили, то Семья не видела в нём будущего монарха. В короли изначально готовился только и только его старший брат, будущий Эдвард VIII, полное имя которого звучало как Эдвард Альберт Кристиан Джордж Эндрю Патрик Дэвид (четыре последних данных ему при крещении имени это имена святых покровителей Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса). Пробежим быстренько по биографии человека, ставшего королём Англии вместо Эдварда VIII.

Трудно представить себе двух более разных людей, чем старшие сыновья Георга V.

Если Эдвард, по образному выражению биографа королевской семьи, был фазаном, то Альберт (в Семье его звали "Берти") был гадким утёнком. Если наследник был "celebrity" и упивался собою в этой роли, то Берти являлся его полной противоположностью. Он не просто сторонился толпы, он был болезненно застенчивым человеком. Застенчивость имела причину – Берти был тяжёлым заикой. Детство его было нелёгким, Берти родился с вывернутыми внутрь коленями, лечилось это при помощи надеваемых на ночь металлических шин, которые полагалось носить ещё и часть дня. Процесс был мучителен, и как будто этого было недостаточно, ребёнка, который был левшой, личным распоряжением Георга V почтительно, но твёрдо приучали пользоваться только правой рукой. С королём не поспоришь и уж совершенно точно не поспоришь с таким королём, каким был Георг V, как-то заметивший, что "мой отец боялся моего деда, я боялся отца и будь я проклят, если не заставлю своих детей бояться меня". (Чтобы понять, почему так смеялся Гитлер, глядя как "жизнь младая" в лице непутёвого Эдварда и весёлой Уоллис играет у гробового входа, куда ушёл Георг V, следует знать, каким человеком был покойный. Он был императором в старом понимании этого слова, человеком долга, государственником, очень хорошо разбиравшимся не только в политике, но и в жизни, что для монарха, вообще-то, одно и то же. Так, когда во время всеобщей забастовки в Англии лорд Дархэм от лица придворных выразил отношение к происходящему, обозвав забастовщиков "проклятой кучкой революционеров", Георг V, не глядя на него, прорычал в ответ: "Прежде чем судить этих людей, попробуйте прожить на их заработок". Когда он умирал, а умирал он тяжело, в течение нескольких дней, и умер он за пять минут до полуночи, то последнее, что он едва слышно прошептал, было – "Империя...?" Присутствовавший при кончине личный секретарь короля, поклонившись, ответил: "It's absolutely all right, Sir." "В совершеннейшем порядке, Сэр").

Как полагает сегодняшняя медицина, именно это насилиственное переучивание с одной руки на другую привело к тому, что маленький принц, будучи шести лет от роду, начал заикаться. И чем дальше, тем сильнее. Было ли тому причиной заикание или нет, но и в науках он (опять же в отличие от страшного брата) отнюдь не преуспевал. Берти последовательно отучился в Осборне и Дартмуте. Из Осборна он вышел в возрасте четырнадцати лет, по успеваемости он оказался 68-м из 68-ми учащихся. В Дартмуте, Британском Королевском Военно-Морском Колледже, у него получилось получше – он оказался 61-м из 67-ми курсантов.

Пройдя морскую практику на борту крейсера "Камберленд", он был зачислен в команду броненосца "Коллингвуд" и, начиная с 1913 года, начал службу в королевском флоте. Если кто-то думает, что служба королевскому сыну казалась мёdom, то это не так. Принц имел звание мичмана (до лейтенанта он дослужился только в 1918 году) и был одним из номеров в орудийной башне. Заряжающим.

На этой фотографии он второй слева. Ему словно суждено было всегда быть вторым, однако люди полагают, но располагает только Бог и иногда случается так, что вечно вторые вдруг становятся первыми.

Когда Берти прослужил год, началась война. Та, которую сегодня называют "Великой". Принцу, который по постыдным причинам во время службы носил обычнейшее имя "мистер Джонсон", довелось принять участие и в боевых действиях. И опять в отличие от наследника Эдварда, который стремился на фронт, и которому в этом было отказано. Я думаю, что отказано было не потому, что Георг V боялся смерти сына (у монархов отношения с жизнью и смертью не такие, как у простых смертных), тем более, что сыновей было целых пять, а потому, что существовала вполне обоснованная вероятность тяжёлого ранения, а какой из калеки государь? Подобные опасения в отношении других детей в расчёте не принимались и именно по этой причине хотелший служить во флоте Берти там и служил, причём служил наравне со всеми и наравне со всеми же оказался участником Ютландского сражения. 31 мая 1916 года, в полдень, заняв после сигнала тревоги своё место в орудийной башне, он, не выдержав искушения, высунулся в люк и на всю жизнь запомнил свинцовое море и оранжевые вспышки в тумане – это немецкие крейсера открыли огонь по "Коллингвуду". Позже, уже став королём, он со смехом рассказывал, что когда в броненосец попал немецкий снаряд, он свалился в люк "как подстреленный кролик".

Между старшими сыновьями Георга V было и ещё одно отличие. У Эдварда не было друзей. Ни одного, и это при том, что он всячески демонстрировал окружающим свою "демократичность", "открытость" и "новое мышление". Однако весь из себя такой непосредственный наследник мог

вдруг встопорщиться и заорать кому-нибудь из соучеников: "Извольте, обращаясь ко мне, называть меня "сэр!" После чего остальные студенты, переглядываясь у него за спиной, крутили у виска пальцем. Защенчивый же заика Берти был тем, что в России называют "свой", он был "одним из", он был членом команды и его мечтой было всю жизнь проплыть во флоте. Мечте этой не суждено было сбыться, у него обнаружили язву и после операции в ноябре 1917 года он был списан на берег и продолжил службу уже в Королевской Морской Авиации. Во флоте началась его продлившаяся всю жизнь дружба с лордом Луисом Маунтбэттеном, с которым они опять встретились во время учёбы в Кембридже.

Очень быстро он определился и с женитьбой. Его избранницей стала Элизабет Боуэс-Лайон, младшая из десяти детей герцога Стрэтморского. Элизабет была всеобщей любимицей и Георг V, узнав о том, что Берти собирается сделать ей предложение, лишь усмехнулся. "Будет чудом, если она ответит тебе согласием" – сказал он. Элизабет и в самом деле отказалась. Но Берти, как и все застенчивые люди, был упрям. Он сделал второе предложение и вновь получил отказ. Элизабет объяснила ему в чём причина – она, будучи подружкой сестры Берти, принцессы Мэри, могла наблюдать жизнь Семьи изнутри и жизнь эта отнюдь не казалась ей заманчивой. Она прекрасно отдавала себе отчёт в том, что выйти замуж за принца означало войти в magic circle монархии, навсегда покинув мир обычных людей, она же хотела принадлежать самой себе. Берти выждал два года и в 1923 году сделал ей третье предложение. Она согласилась.

В Семье каждый её член отвечал за ту или иную область государственной жизни. Берти, получивший от Георга V титул герцога Йоркского, стал "курировать" то, что называется "социальной жизнью". В отличие от наследника Эдварда, представлявшего Империю за рубежом, герцог Йоркский имел дело с "низовкой", он "по долгу службы" посещал фабрики и заводы. Причём, будучи человеком скромным, он и визиты свои обставлял как можно более приземлённо. Газеты называли его Industrial Prince, в семье же его, подразнивая (нужно заметить, что в детстве остальные дети Георга V передразнивали его заикание, дети жестоки), называли the Foreman, то-есть "десятиник", "прораб". Неформальность общения с рабочими натолкнула его на мысль о создании летних лагерей для детей простонародья. В дополнение к движению "бой-скаутов", которое было нацелено на детей среднего класса, в начале 20-х по инициативе герцога Йоркского были созданы так называемые Duke of York's Camps. Королевская семья настаивала, чтобы в эти лагеря, где на неделю собирали детей рабочих, отправляли своих детей и аристократы. Воплощение в жизнь той самой древней идеи о близости знати и крестьянства. Насколько дальновидной оказалась эта затея показали военные годы, к которым мы вернёмся позже.

В 1926 году у Берти с Элизабет родилась дочь. Будущая королева Англии Елизавета II. Все ждали, что девочку назовут Викторией, однако она была крещена под именем Элизабет Александра Мэри. В этом же году судьба сделала герцогу Йоркскому ещё один подарок. Жена, зная в какую пытку превращается для него любое публичное выступление, познакомила его с Лайонелом Логом, знаменитым австралийским специалистом по исправлению дефектов речи. Лог, смолоду занимавшийся ораторским искусством, позже заинтересовался проблемами речи и, имея обширнейший материал для своих исследований в лице контуженных во время Первой Мировой, стал в этой области признанным авторитетом. Он добивался великолепных результатов, прибегнув к передовым на тот момент средствам – постановке правильного дыхания и преодоления психологической неуверенности в

себе, причём, будучи от природы очень остроумным человеком, он призывал на помощь не модное сегодня "позитивное мышление", а чувство юмора пациента. Логу за два месяца удалось то, что не удавалось никому – герцог Йоркский заговорил. Не как Цицерон, конечно, он говорил очень медленно и делая долгие паузы между фразами, но для него это было прорывом.

В 1931 году он, хоть к тому и не стремился, мог получить и зримые регалии Власти. Дело в том, что как раз тогда должен был быть назначен новый генерал-губернатор Канады и канадский премьер-министр Беннетт был согласен с его назначением на этот пост. Противником совершило неожиданно оказался Госсекретарь по делам Доминионов лейборист Томас, заявивший, что канадцы, живущие слишком близко к США, хотят выглядеть не менее демократично и якобы по этой причине кандидатура королевского сына совершенно неприемлема. Георг V, несмотря на яростные возражения своего советника, убеждавшего его, что НА СВЕТЕ НЕТ БОЛЬШИХ МОНАРХИСТОВ, ЧЕМ АМЕРИКАНЦЫ (буквально тот сказал следующее – ...the Americans are the greatest worshippers of Royalty..), из внутристических соображений решил не ссориться с социалистами и снял кандидатуру сына. Все эти стратаси прошли мимо герцога Йоркского, к власти вовсе не стремившегося.

После 31-го года у него было пять тихих лет. Биографы назовут их "five quiet years". Несостоявшееся генерал-губернаторство его ничуть не печалило, гораздо болезненнее он пережил потерю лошадей. Тридцатые были очень тяжёлыми годами для мира и Англия не была исключением. Королевская семья, желая показать, что и она несёт тяготы наравне с подданными, отказалась от тех или иных догостяющих удовольствий. Берти, бывшего страстным любителем верховой езды, Семья лишила конюшни и охотхозяйства. С каждой лошадью он прощался как с другом. А потом случилось отречение.

О том, что дело идёт к отречению Эдварда VIII, герцог Йоркский узнал примерно за две недели и тогда же он узнал, что ему, по всей видимости, придётся принять корону. При этом известии он испытал шок, к нему опять вернулось заикание, он не мог выдавить из себя ни слова, от злости на себя и досады оттого, что в этот судьбоносный момент он не в состоянии ничего сказать, этот уже сорокалетний человек разрыдался.

Когда Эдвард VIII, подписав отречение в пользу брата, покинул Форт и паковал вещи перед тем, как оставить пределы Англии, новый король сказал своему кузену лорду Маунтбэттену: "Дикки, это ужасно, я совершенно к этому не готов, я не видел в своей жизни ни одного государственного документа, я всего лишь морской офицер, кроме этого я не умею ничего."

- Совершенно верно, – ответил тот. – Из тебя делали морского офицера. И поверь мне – нет лучшего способа, чтобы получить короля.

Монархия и социализм – 27

2 апреля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/155926.html>

Когда умер Георг V и ему наследовал старший сын, то было решено, что коронация состоится после годичного траура. Год прошёл и в назначенный день коронация состоялась. Ни днём раньше, ни днём позже, только вот корона святого Эдварда была водружена не на голову грешного тёзки святого, 12 мая 1937 года в Вестминстерском Аббатстве был коронован младший брат отрёкшегося от престола Эдварда VIII.

Коронование он должен был под именем Альберта I, но тут произошла первая неожиданность. Новый король заявил, что, по его мнению, имя Альберт звучит слишком уж по-немецки, и поэтому он предпочитает не первое, а последнее из данных ему при крещении имён – Георг. Все сразу же усмелись в этом желание продемонстрировать преемственность не только политики отца, но и возврат к "допрестроенным ценностям". Георгу V наследовал Георг VI.

Бот что сделал застенчивый монарх: самым первым делом он создал несуществовавший до того титул герцога Виндзорского и одарил им отбывшего на континент брата Эдварда. Поспешность понятная, в том, что касается Власти, никаких недоговорённостей и двусмысленностей быть не может, есть Царь и есть все остальные, царь же отрёкшийся может быть царём лишь потешным, "герцогом Виндзорским". Кроме того, было уточнено, что жена скромостижно испечённого герцога может гордо называть себя герцогиней, но титул не переходит к её детям, буде таковые у неё появятся и, хоть её муженёк и королевских кровей, но она отнюдь не имеет права на именование Её Королевское Высочество. Герцогская чета была взбешена, но её мнение отныне во внимание не принималось. Между прочим, Эдвард, отрекаясь, полагал, что после двух лет пребывания за границей он сможет вернуться в Англию и "занять подобающее ему место при дворе", он думал, что в будущем он сможет стать кем-то вроде "старшего брата короля", чем-то вроде "мудрого советника". Поскольку откровенным идиотом он не был, то очевидно, что эти планы были ему внушены и он на эту уловку попался. Пересекая по отречении границу государства, он перешагнул и некую магическую черту, вернуться в Англию ему больше не позволили.

Разобравшись с братом, новый король тут же разобрался и с Болдуином. Казалось бы, что премьер-министр должен был стать фаворитом, он провёл свою часть интриги с высочайшим искусством, да и вообще, хотя Болдуин и не был выдающимся премьер-министром вроде Ллойд-Джорджа или Эттли, но он, несомненно, был куда выше многих и многих первых министров Короны. За время своей долгой политической карьеры Болдуин ТРИжды возглавлял Кабинет, он был, что называется, "крепким хозяйственником", он был министром в высшей степени добротным. Следует также понимать (и власть понимала это очень хорошо), что его премьерство пришлось на очень тяжёлые годы и что только такой до мозга костей консерватор каким был Болдуин мог, осторожно лавируя, уберечь Англию от социального взрыва

в кризисные тридцатые годы. Кроме того, при нём же (так и хочется сказать "его усилиями", но это будет конечно же преувеличением, хотя и не таким большим, как может показаться), как бы странно это на первый взгляд не выглядело, на политическую авансцену Англии вышла и укрепилась социалистическая Лейбористская партия, которой и предстояло совершать в будущем реформы. Однако и решение Георга VI в отношении Болдуина тоже понятно – если король является символом единения нации в широком смысле, то задача премьер-министра состоит в том, чтобы заставить самые различные политические силы государства двигаться в одном направлении, а после истории с отречением, когда лозунгом "молодых и горячих" было "Боже, храни Короля от Болдуина", ему стало очень трудно соблюдать даже и видимость "нейтралитета". Из высших соображений политической целесообразности Болдуин ушёл в оставку. Вслед за Эдвардом VIII, которого Болдуином и "ушли". На прощание, чтобы хоть немного подсласлить пиллюю, в мае 1937 года Георгом VI Стэнли Болдуину был дарован графский титул.

Смене премьеров была и ещё одна причина – Болдуин все свои усилия концентрировал на внутренних проблемах государства, а на носу была война, пришла пора отдать приоритетность внешней политике и в этом смысле Англии нужен был человек более, чем Болдуин, поворотливый, более "ловкий", менее хозяйственник и более дипломат. Таким человеком стал министр финансов Невилл Чемберлен.

Прежде чем перейти к политике внешней, задержимся ещё немножко на политике внутренней, дело в том, что Чемберлен остался в глазах потомков как политик, членом сновавший между "островом" и континентом и этот образ грешит некоей односторонностью. Чемберленом ещё на посту министра финансов была начата очень на первых порах осторожная (другого политика во времена борьбы за власть, вспыхнувшей в Букингемском дворце, и при дувшем на воду и неторопливом Болдуине и быть не могла) политика реформ. В 1936 году министерством финансов был введен новый налог, чрезвычайно непопулярный "Взнос на национальную оборону" (National Defence Contribution), "национальная буржуазия" даже оказывала давление на правительство, требуя, чтобы "грабитель" Чемберлен покинул пост министра финансов. Не успев стать премьер-министром, Чемберлен, прямо как какой-то социалист, потребовал, чтобы все министерства представили ему двухгодичные планы своей работы. Он и вообще был, как бы помягче это сказать, несколько нетрадиционным деятелем Консервативной партии, соратникам по которой очень не нравилось то, что Чемберлен избегал даже называть себя консерватором. Однопартийцы видели в нём если не засланного казачка, то уж "волка в овечьей шкуре" точно. И некоторые основания к тому у них были.

Новый премьер-министр, опираясь на консервативное большинство, с непонятной истэблишменту поспешностью начал проводить в жизнь политику так называемой "рационализации". Выглядело это следующим образом – государство на средства, взятые из казны, начало выкупать у собственников нерентабельные предприятия, сносить их, и на их месте спешно строить новые государственные предприятия, оснащённые новейшим на тот момент оборудованием, Чемберлен готовил Англию к выходу из депрессии. К началу 1938 года Англия оказалась в положении, выгодном для перевооружения. В 1937 году начались и первые, очень осторожные подвижки в сторону социализма, далеко не такие радикальные, как в послевоенную революцию Эттли, но осторожность эта понятна, да и осторожность она в те годы вовсе не выглядела. Были впервые введены стандарты фабричного труда, улучшены условия работы, была лими-

тирована продолжительность рабочего дня для женщин и детей, был введён государственный контроль над квартирплатой, в 1938 году была введена оплата праздничных дней, что коснулось 11 миллионов рабочих, ну и так далее. Напомню, что всё это делало правительство консерваторов и если бы не война, то очень может быть, что это медленное поступательное движение было бы продолжено и не потребовался бы послевоенный радикализм. Но мы живём в мире, где "бы" места нет, а есть то, что есть, в конце же тридцатых прошлого столетия стало ясно, что война неизбежна и государство сосредоточило всё внимание на внешней политике, Чемберлен вышел на первый план, его главной задачей стала оттяжка начала глобального конфликта. Началась так называемая "политика умиротворения". Англия начала плести интриги. В центре интриги стояло вот что – под видом "умиротворения Германии" и "потакания Гитлеру" Англия втягивала в войну Францию, считая, что это даст ей достаточно времени для подготовки к войне и для перевооружения.

Попытки столкнуть Германию и Францию начались ещё до Чемберлена, но успехом не увенчались, первый блин, "гражданская война в Испании", вышел не только комом, но и подгорел.

Монархия и социализм – 28

4 апреля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/156257.html>

До Испании Британией был пущен пробный шар. 9-го марта 1936 года правительство Польши вошло в контакт с правительством Франции и сделало секретное предложение "от которого нельзя было отказаться". По мнению умных поляков, конечно же.

Предложение состояло в совместном нападении Франции и Польши на Германию. С двух сторон – раз! И Германии – капец! Это ведь ещё только 36-й год, Германия пока ещё на стартовом столе стоит, ещё не взлетела, только двигатели включила, а тут хитрый полячок подмигивает, предлагает банчик сорвать – а давай-ка мы её – того-с, в расход, Германию-то, а? Вот фейерверк-то будет!

Французы, однако, на уловку не попались, Франция государство серьёзное, у него все причиндалы на месте, всё в наличии – и армия есть, и разведка и контрразведка – вот она. А, главное, у Франции имеется печальный опыт нескольких векового соседства с Англией, сколько горшков было перебито – не счесть! Ну, и Франция, прекрасно понимая, что за лубочным Польским Кавалеристом прячется мясистый Джон Булль, от заманчивого дара данайского поспешно отказалась.

Тогда Англия зашла с другой стороны.

17 июля началась гражданская война в Испании. Началась она по испытанному шаблону – мятеж крутых армейских генералов, "спасителей отечества", против слабого либерального правительства, подобный сценарий пускался в ход множество раз и ещё не раз в ход пущен будет. В феврале 1936 года на всеобщих выборах в Испании демократичнейшим образом победил Народный Фронт, генералы посчитали, что ещё чуть-чуть и к власти придут "красные" (ой!) и, чего доброго, "экспроприируют экспроприаторов" (великолепное выражение, силой и образностью своей слабое человеческое воображение просто взрывающееся), словом, самое время бунтовать. 12 июля неизвестно кем был убит некий армейский офицер, случай этот был тут же подхвачен, раздут и в войсках начался мятеж. Кто стоял за мятежниками и на чью поддержку они рассчитывали догадаться не сложно, нет ничего тайного, что не стало бы явным, и чуть пого-

дя стало явно, что в Италии 15 июля (а мятежу в Испании предстояло вспыхнуть только через два дня, 17-го) началась вербовка пилотов для службы во вроде бы ещё суверенной и независимой Испании. "Интернациональный долг" выражение старое и касается оно вовсе не одних только "угнетённых братьев по классу". Братья, они ведь разные бывают. Бывают "угнетённые", а бывают и те, что "угнетают", и у них тоже имеется и интернационализм, и солидарность, и родство душ и всё прочее, что там у братьев бывает.

Подробный разбор испанской гражданской войны в нашу задачу не входит, желающие могут сами о ней почитать, литературы на эту тему море. Для нас интерес в другом – мятеж мятежом, дело это в жизни государств если и не заурядное, то и отнюдь не такое уж редкое и как с подобными вещами государство справляется мы все знаем. Картечь, шрапнель, конституция, военно-полевой суд и – пожалуйте на эшафот. У петельку. Разговор короткий. Однако в случае испанской гражданской войны произошло не совсем так, она тут же стала предметом пристального внимания Держав и из дела сугубо внутреннего превратилась в конфликт масштаба глобального, недаром и сегодня мир помнит испанскую гражданку очень хорошо. Каждый из тогдашних больших игроков увидел возможность извлечь свою выгоду из нового "испанского наследства". Не была исключением, естественно, и Англия.

Попробуем разобраться, в чём там была задумка. Англии было необходимо втянуть в войну Францию, в войну с Германией, само собой. Англия отчётливо видела, что события развиваются не в её пользу, Германия оказалась в гораздо более выгодном положении, Англия же, в силу множества причин, засиделась на старте. Только 25 февраля 1936 года Кабинет одобрил программу перевооружения и только с этого момента началась, по образному выражению английского политика, гонка за немецким "электрическим зайцем". Англии было необходимо время, необходимо, как воздух. Тогдашняя же Франция всеми (включая и англичан) рассматривалась как самое мощное в военном отношении государство на Континенте. По мнению англичан, стоило лишь столкнуть лбами французов и немцев и они бы возокались друг с дружкой очень долго. Но это в идеале, на практике же ни немцы, ни французы дураками не были и заставить их решиться на прямой военный конфликтказалось задачей неразрешимой. Но вот вызвать между ними состояние войны холодной представлялось не только реальным, но и вполне достижимым. Именно в этом была ценность гражданской войны в Испании для Англии.

И примерно до начала 1938 года с точки зрения "английских интересов" всё складывалось наилучшим образом. К середине 38-го естественным, логически обоснованным и, казалось, неизбежным выходом из ситуации представлялся раздел испанского государства на два. Удивительно, но никто не рассматривает тогдашние события в этом "аспекте" (во всяком случае мне ничего такого не попадалось). Испания это первый опыт того, что позднее нашло своё воплощение в разделённых Корее и Вьетнаме. Да и про саму Германию не забудем. Её вообще разделили не на две, а на четыре части, то-есть изначально игра должна была вестись куда более сложная, чем та, которую мы наблюдали в период между началом 50-х и концом 80-х. После войны американцы, пользуясь правом сильного, объединили три западные зоны оккупации в "ФРГ" и игру упростили, но вернёмся в Испанию. Игру тогдашнюю скомкали французы. Они прекрасно понимали, чем чревато создание на месте одной Испании Испаний двух – условно Восточной Испании и Западной Испании (скорее всего Испаний было бы даже три, так как там под шумок наверняка получили бы и уже не отдали бы независимость баски). После этого сама сила

вещей заставила бы Францию уделять внимание постоянно-му конфликту к югу от Пиренеев. И та же самая сила вещей заставила бы Францию поддерживать одну из сторон в этом конфликте в то время, как другую поддерживала бы Германия. Ну и вот, зная это и отчаянно печались, во многих знаниях нет ведь никакой радости, Франция наступила на горло собственной песне и, скрепя сердце и скрипя зубами (поскрипить тут...) позволила, чтобы у неё на глазах торжествующие немцы и итальянцы задушили республиканцев.

"Эх, не удалось" – с сожалением подумали англичане. – не купились чёртовы лягушатники, увернулись."

Но государство (настоящее государство, государство независимое) на то и государство, чтобы извлекать пользу даже из неудач, и, теряя в одном, государство находит в другом. Потеряв в 1938 году в Испании, Англия в том же самом 1938 напала в другом месте. В Мюнхене.

Монархия и социализм – 29

7 апреля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/156596.html>

Чехословакские события 1938 года сейчас никому не интересны, нынешним интеллигентам гораздо интереснее "пражская весна" произошедшая ровно тридцатью годами позже, хотя события 1968 года по своему "историческому значению" не идут ни в какое сравнение с "Мюнхеном 1938".

Здесь лучше всего просто выстроить факты в хронологической последовательности и посмотреть, что за чем происходило и что в конце концов вышло. Картинка не только в высшей степени занимательная, но и очень знакомая, мы все подобное видели не раз. Людям, считающим "триколорные" и прочие "цветные" революции чем-то невиданным и неслыханным, полезно будет ознакомиться с тем, как оно бывает на самом деле, с тем, как было, как есть и как ещё очень долго будет в мире, где значение имеет только и только одно, а именно – сила.

Итак:

В октябре 1937 года судетские немцы потребовали автономию для районов с преобладающим немецким населением.

5 ноября 1937 года Гитлер перешёл от туманных рассуждений к делу, в этот день в Рейхсканцелярии состоялось совещание военно-политической верхушки и там впервые было произнесено следующее – "жизненное пространство" может быть получено Германией только лишь силой. Первые объекты – Австрия и Чехословакия.

17 ноября в Берлин прибыл лорд Галифакс. Хотя Галифакс дал понять Гитлеру, что Британская Империя хочет избежать войны, он, тем не менее выразил мнение, что "судетскую проблему" можно разрешить мирными средствами (какой лукавство!) Гитлер, со своей стороны, заявил, что Германия не заинтересована в широкомасштабном конфликте в Европе, по той причине, что "наибольшую выгоду от этого получит Советская Россия". (Перекличка с сегодняшним днём, когда точно так же сложилось положение, при котором в случае масштабного конфликта Россия будет одним из немногих, если не единственным выигравшим).

Не успел Галифакс вернуться в Лондон, как там 22 декабря 1937 года Кабинет Его Величества решил перенести акцент в программе перевооружения с бомбардировщиков на истребители. Англия уже в конце 1937 года знала о войне и знала, что для неё война эта будет войной оборонительной, Англия готовилась отбиваться. Сегодня это решение Кабинета считается судьбоносным, как заявил тогда сэр Томас Инскип – "задача королевских BBC не в том, чтобы выбить противника из войны, а в том, чтобы не позволить немцам

выбить из войны нас." (Без переориентации на оборонительную стратегию битва за Британию не могла быть выиграна и немцы по всей видимости смогли бы в 1940 году высадиться на "Остров").

8 января 1938 года Чемберлен получил от Рузвельта секретное послание с предложением созвать конференцию и попытаться разрешить назревшие проблемы. Американцы явно хотели потянуть время. Чемберлен на эту хитрость не попался и отверг саму идею встречи. "В целях собственной безопасности не следует забывать о том, что от американцев вы никогда не получите ничего, кроме слов."

28 января Рузвельт, понявший, что англичане всё понимают верно, объявил о программе перевооружения вооружённых сил США. С этого момента все бегут наперегонки, уже не скрываясь.

4 февраля Гитлер смещает министра иностранных дел фон Нейрата, министра обороны фон Бломберга и начальника штаба фон Фриша. Министром иностранных дел назначен Риббентроп, сам Гитлер получает прямой контроль над вооружёнными силами.

18 февраля Италия заявляет, что она не хочет быть вовлечена в "австрийский диспут". До этого момента сохранялась возможность военного столкновения Италии и Германии в Австрии. Муссолини "прогибается" перед Германией и отдаёт Австрию немцам.

Энтони Иден уходит с поста министра иностранных дел, вместо него назначен лорд Галифакс. Англия продолжает игру и делает это достаточно успешно. Немцы по-прежнему сохраняют иллюзии, что во властной верхушке Англии продолжается борьба за власть. Напомню, что насторожившиеся было при известии об избранном Георгом VI тронном имени немцы были успокоены назначением Чемберлена, теперь же в Кабинете оказывается ещё и германофил Галифакс (и Чемберлен и Галифакс члены "Кливденского кружка" и в глазах немцев они олицетворяют "пронемецки" настроенные силы британского истеблишмента).

Чемберлен заявляет, что Великобритания дистанцирует себя от французской политики по поддержке Чехословакии в её противостоянии с Германией.

12 марта немецкие войска переходят границу с Австрией не только не встречая сопротивления, но напротив – их засыпают цветами. Присоединив Австрию, Гитлер получил девять миллионов человек и австрийскую промышленность. Новое австрийское правительство провозглашает, что Австрия отныне является провинцией Немецкой Империи.

17 марта СССР призывает США, Англию и Францию к созыву встречи и выработке совместных действий по предотвращению "новой мировой войны". 24 марта Британия устами Чемберлена отвергает советскую инициативу, Чемберлен в своём выступлении в Парламенте заявляет, что Британия присоединится к Франции в случае ухудшения обстановки вокруг Чехословакии, но что Британия не будет связывать себя какими бы то ни было официальными обязательствами. "Россия – вот кто прячется за сценой и делает всё, чтобы Британия оказалась вовлечена в конфликт с Германией." С этого момента внешнеполитические усилия Англия сосредотачиваются на том, чтобы Чехословакия оказалась в изоляции.

29 марта венгры, поляки и словаики, являющиеся членами чехословацкого парламента, поддерживают требование немцев о создании Судетской автономии. Чехословакия пытается снизить накал, объявив амнистию политических заключённых (почти поголовно – немецких националистов), но никто этого не только не замечает, но напротив – свою автономию начинают требовать поляки.

18 мая Галифакс, выступая в Палате Лордов, заявил – "вы должны выбрать между высокими принципами, кото-

рых вы можете достичь лишь ценой войны и тем реальным миром, который вы можете себе позволить."

20 мая Чехословакия объявляет частичную мобилизацию в районах, прилегающих к немецкой границе. Немедленно начинаются столкновения чешской полиции с судетскими немцами.

21 мая Англия информирует Германию, что она может "оказаться вынужденной" поддержать Францию в случае если та будет втянута в войну с Германией из-за Чехословакии. Риббентроп заявляет английскому послу, что это будет означать неминуемое поражение Франции, после чего Германия и Англия обнаружат себя в состоянии войны друг с другом, причём войны не на жизнь, а на смерть.

25 мая советский посол в США Трояновский заявил, что Москва готова защитить Чехословакию "в случае агрессии".

26 мая Англия начинает разрабатывать планы по созданию резервов продовольствия "на случай войны".

30 мая главнокомандующий румынской армией, находившийся с визитом в Варшаве, заявил, что Румыния не позволит русским пересечь румынскую территорию для оказания помощи Чехословакии.

7 июня судетские немцы требуют автономии уже для всех "национальных меньшинств" Чехословакии.

30 июня Англия и Германия пересматривают соглашение от 17 июля 1937 года по ограничению тоннажа строящихся военных кораблей 35 000 тонн и калибра судовых орудий 16 дюймами в сторону увеличения как тоннажа, так и калибра.

12 июля Франция заявляет, что её обязательства перед Чехословакией "необсуждаемы и священны".

15 августа Германия начинает военные "манёвры" на границе с Чехословакией.

21 августа при посредничестве английского посланника лорда Рансимана в Праге начинаются переговоры между чешским правительством и судетскими немцами.

31 августа переговоры продолжены уже между чешским правительством и созданным как по волшебству правительством будущей немецкой автономии.

3 сентября Гитлер назначает на 27 сентября вторжение в Чехословакию.

4 сентября министр иностранных дел Франции Жорж Боннэ подтверждает французские обязательства относительно независимости и территориальной целостности Чехословакии.

6 сентября чехи соглашаются со всеми требованиями судетских немцев. В тот же день ВСЕ французские газеты в один голос запевают песню о том, что судетская проблема не должна послужить запалом к новой войне.

7 сентября судетские немцы внезапно прерывают переговоры с чешской стороной под тем предлогом, что в Остраве чешская полиция совершила нападение на немецкого депутата.

7 сентября лондонская Тайм публикует статью с предложением раздела Чехословакии и предлагает продолжить политику "умиротворения".

7 сентября Франция объявляет призыв резервистов.

10 сентября Рузвельт заявляет, что США "стопроцентно" не присоединятся ни к каким действиям Англии и Франции в разрешении "чехословацкого кризиса".

11 сентября Румыния подтверждает своё решение не пропускать "русских через территорию Румынии".

14 сентября Англия приводит свой флот в состояние готовности.

15 сентября Чемберлен посещает Гитлера в Берхтесгадене. На встрече Гитлер заявил, что Германия собирается аннексировать заселённые немцами районы Чехословакии.

16 сентября Праге направлены планы по аннексации части территории, а также предложены международные гарантии новых границ. (Какова издёвка!)

16 сентября СССР начинает концентрацию войск на Украине.

16 сентября польские газеты начинают кампанию, провозглашающую "возврат Тешинской области в состав Польши".

18 сентября Англия и Франция призывают Чехословакию уступить Германии приграничные области, заявив, что мир и безопасность Чехословакии не могут быть гарантированы до тех пор, пока спорные территории не отойдут Рейху.

18 сентября чешские пограничные посты атакованы силами созданных судетскими немцами "Фрайкорпс".

18 сентября Чехословакия вводит на территории страны чрезвычайное положение.

19 сентября СССР ставит в известность чешское правительство, что он готов к военное поддержке Чехословакии, но только в том случае, если Франция останется верна своим обязательствам.

19 сентября Москва предупреждает Варшаву, что СССР не останется безучастным в случае нападения Польши на Чехословакию.

19 сентября Франция заявляет, что она поддерживает раздел Чехословакии, так как Англия обязалась оказать помощь Франции лишь в том случае, если угрозе подвергается непосредственно территория Франции.

20 сентября Гитлер обещает Польше и Венгрии "безоговорочную поддержку Германии" в их территориальных претензиях к Чехословакии.

21 сентября Чехословакия принимает немецкие условия, то есть капитулирует.

21 сентября Польша и Венгрия выдвигают Праге требования по признанию польского и венгерского национальных автономий, точно такие же как и Германия.

21 сентября СССР призывает Лигу Наций к коллективным действиям в отношении Германии.

22 сентября Чемберлен встречается с Гитлером в Годсберге, где Гитлер отказывается от старых требований и выдвигает новые, теперь он хочет отхватить куда больший кусок Чехословакии. Одновременно, пока в Годсберге идут англо-германские переговоры, подразделения "Фрайкорпс" пересекают чешскую границу и начинают оккупировать чешские приграничные города.

22 сентября падение чешского правительства и провозглашение "правительства национальной обороны". Массовые протесты против капитуляции. В стране объявляется мобилизация.

22 сентября польские войска переходят чешскую границу.

23 сентября СССР заявляет польской стороне, что польско-советский пакт о ненападении от 1932 года утратит силу в случае польско-чешской войны. У Парижа голова идёт кругом, в случае польско-советского конфликта Франция окажется в состоянии войны уже с СССР.

25 сентября Гитлер заявляет, что после разрешения "судетского кризиса" Германия не будет иметь других территориальных претензий в Европе.

25 сентября Чехословакия предлагает Польше начать переговоры, чтобы избежать войны, но Польша предложение чешской стороны отвергает.

26 сентября Гитлер заявляет, что если требования Германии не будут удовлетворены до 1 октября, он отдаст приказ о вторжении в Чехословакию. "Терпению немецкого народа пришёл конец!"

27 сентября Чемберлен заявляет, что в случае вторжения немцев в Чехословакию Франция обязана оказать чехам по-

мощь и что Британия и СССР поддержат её. "Ещё не поздно остановить трагедию!"

28 сентября Чемберлен дезавуирует своё заявление – "мы не можем вовлекать всю Британскую Империю в войну из-за Чехословакии". В тот же день он предлагает созвать конференцию с участием Чехословакии, Франции, Италии, Англии и Германии. В ответ Гитлер откладывает на 24 часа приказ о вторжении в Чехословакию и назначает Мюнхен в качестве места встречи с Чемберленом, Даладье и Муссолини.

29-30 сентября – "Мюнхен". Судьба Чехословакии решена лидерами Германии, Англии, Франции и Италии. Чешского представителя даже не пустили в зал, где в течение одиннадцати часов шли переговоры.

1 октября немецкие войска оккупировали 10 000 кв. миль чешской территории с населением в три с половиной миллиона человек, примерно пятую часть из них составляли чехи.

2 октября Польша предъявила Чехословакии ультиматум и немедленно оккупировала Тешинскую область.

3 октября "Мюнхен" был рассмотрен в английском Парламенте. Действия Чемберлена были одобрены голосами депутатов в пропорции 366 на 144.

6 октября Чехословакия гарантировала автономию Словакии и Рутении.

9 октября начало переговоров между Чехословакией и Венгрией.

13 октября Венгрия объявила мобилизацию, заявив, что переговоры с чехами "безнадёжны".

30 октября Германия и Италия "согласились" выступить в качестве арбитров в споре между чехами и венграми. В результате "беспристрастного арбитража" Венгрия получила 12 000 кв. миль чешской территории с населением примерно в миллион человек.

Европа, цивилизация, 1938 год. Запах крови и пороха.

Монархия и социализм – 30

9 апреля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/156755.html>

Что случилось дальше? Да ничего особенного, дальше случилась небольшая неприятность в виде мировой войны.

Не успели высохнуть чернила на мюнхенском соглашении, как Англия признала Итальянскую Империю. Случилось это 16 ноября. А 19 ноября Итальянскую Империю признала Франция. "За выдающуюся роль, которую сыграл Муссолини в разрешении "Чехословацкого кризиса". Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. Ну, или лягушка с лапкой. "Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй! Авось пронесёт..."

Чего-то вдруг забоялись поляки и по их инициативе 26 ноября 1938 года был продлён подписанный 25 января 1932 года польско-советский пакт о ненападении.

1 декабря 1938 года автономию в рамках оставшегося от Чехословакии огрызка получили Словакия и Рутения. Словакия немедленно создала независимое от Праги правительство во главе с Йозефом Тисо.

5 декабря в торжественной обстановке был подписан договор между Германией и Францией. "Договор о дружбе". А как же... "Дружбан ты мой дорогой!" Не разлей вода.

12 декабря Чемберлен заявил, что в случае нападения на Францию Италии у Британии нет формальных обязательств перед Францией. На следующий день он, сохранив серьёзнейшее выражение лица, заметил, что "франко-британские отношения настолько хороши, что всякая формальность между Францией и Англией просто неуместна".

На этой весёлой ноте закончился 1938 год и начался 1939.

5 января Гитлер, начиная оказывать давление уже на Польшу, сказал польскому министру иностранных дел Йозефу Беку, что Германия готова гарантировать границы Польши, но только после возвращения Данцига. "Данциг был немецким, всегда останется немецким и рано или поздно будет возвращён Германии."

12 января Рузвельт потребовал у Конгресса 552 миллиона долларов на перевооружение армии США.

26 января Франция заявила, что в случае военного нападения (понятно чьего) она позволит разместить на своей территории английские войска.

10 февраля Польша заявила, что она не позволит Германии построить шоссе и железную дорогу к Данцигу, пересекающие "польский коридор".

19 февраля между Польшей и СССР был подписан торговый договор. Москва лихорадочно пыталась усилить Польшу, как буфер между собой и Германией.

27 февраля Британия и Франция признали режим Франко. Фактическое окончание гражданской войны в Испании. (За месяц до этого, 26 января, не так националисты Франко, как итальянцы взяли Барселону, после чего до 200 тысяч республиканцев перешли французскую границу. Уже на следующий день, 27 января, Рузвельт одобрил продажу Испании военных самолётов, так что французы и англичане, заигравшись с Германией, с Испанией даже и припозднились, неинтересна им стала Испания.)

28 февраля Германия информировала Лондон и Париж о том, что она "не может гарантировать границы Чехословакии в силу внутриполитических осложнений в этой стране."

4 марта хитроумные поляки продлили уже существовавший договор между Польшей и Румынией, направленный против СССР. "Манифестация намерений Польши защищать себя как против Германии, так и против СССР, не примыкая ни к одной из сторон." Умно, умно, ничего не скажешь, а, главное, очень дальновидно.

10 марта – речь Сталина, в которой он "критиковал как западные демократии, так и фашистские государства." Сталин заявил, что он не видит, что можно порекомендовать, чтобы остановить "Вторую Империалистическую Войну".

10 марта чешский президент Гаха сместил словацкий "кабинет" (Боже...) во главе с Тисо и ввёл на территории Словакии военное положение. ("Гад какой! Ещё огрызаться пытается. Мы ему огрызёмся, ишь, выискалась шавка.")

12 марта подразделения чешской армии введены в Братиславу. "Монсеньор" Тисо незамедлительно оказывается в Берлине.

14 марта Словакия и Рутения провозглашают независимость и "распускают государство Чехословакия." Финита трагикомедия. Музыка играла недолго, всего шесть месяцев прошло с "Мюнхена" и – вот. "Цыплюнок жареный, цыплюнок пареный, цыплята тоже хотят жить!" Вместо гордой Чехословакии, "оплота демократии в Восточной Европе", у нас теперь цыплята – Словакия и Рутения. Независимые все такие из себя цыплята, не цыплята, а загляденье.

Того же 14 марта Чемберлен с благостным видом сообщает миру, что британско-французские гарантии давались государству "Чехословакия", теперь же, поскольку такого государства де-факто больше не существует, то нет и гарантий. "На нет и суда нет."

Сегодня много и обильно рассуждают на тему "а что было бы, если бы", это понятно, эта песня будет вечной, и в песне этой, запеваемой вновь и вновь, есть и такой куплет – "надо было воевать! надо было грудью встать!" Чехам, разумеется. В этих словах есть резон, в конце 1938 года у тогда ещё Чехословакии под ружьём стояло целых 35 дивизий, в то время как Германия имела дивизии в количестве аж 13

штук (немцы, правда, могли, объявив мобилизацию, получить ещё 44 дивизии, но цифры, во всяком случае численности армий, в любом случае вполне сопоставимы). Вроде бы, да, воевать можно было. Но только можно, но не нужно. Дело вот в чём – вы не забыли ещё лорда Галифакса, посетившего Гитлера незадолго до визита в Берхтесгаден герцогской четы Виндзоров? Помните, он там рассказывал Гитлеру сладкие сказки про развязанные на восточном направлении руки? Вот лорд Галифакс с Черчиллем в том самом достопамятном 1938 году, спешат в Парламент, о чём-то переговариваются на ходу, о руках, наверное, о ручатах шаловливых:

Так вот, дело в том, что Англия развязывала Гитлеру руки в направлении не на восток вообще, а на восток конкретный. На восток же от места, где проходила встреча, лежала Австрия.

Австрия была тем кирпичом, выдерни который, и вся стена развалится. Вся стена из лимитрофов. Потащи Австрию и рассядется вся система "коллективной безопасности в Восточной Европе". Строили все, а рушит один. Обычно рушит либо самый сильный, либо тот, кому терять нечего. В нашем случае, рассматриваемом подробно и с любовью, был как сильный, так и тот, кому терять было нечего, и были эти оба два – одним. Вернее, одной. Англией. Она формально оставалась всё ещё Империей Над Которой Не Заходит Солнце, она была на первых ролях и одновременно она находилась в одном шаге от крушения и никто не осознавал

этого лучше, чем она сама. И осознала это Англия не вчера, у неё инюх истончён был до степени, другим не доступной. Вот ведь был ещё жив не человек – исполин, Его Величество Георг V, и вот он не вчера, а позавчера ещё, в 1935 году, говорил с глазу на глаз находившемуся уже не при делах, а потому достойному доверия Ллойд-Джорджу такие слова: "I will not have another war. I WILL NOT! The last one [WWI] was none of my doing and if there is another one and we are threatened with being brought into it, I will go to Trafalgar Square and wave a red flag myself sooner than allow this country to be brought in." "Я не ввяжу в новую войну. НЕ ВВЯЖУСЬ! Последняя [WWI] не была делом моих рук и если вспыхнет новая война и мы окажемся перед угрозой быть в неё втянутыми, я скорее возьму в руки красный флаг и выйду на Трафальгарскую площадь, чем позволю этой стране воевать." Англия воевать не могла, не не хотела, а не могла.

Но прошёл всего год, умер старый король и события понеслись вскачь. И, хочешь не хочешь, а в войну ввязываться пришлось и дела повернулись так, что лучше ввязаться самому, чем тебя туда ввяжут другие. И ввяжут тогда, когда будет сподручно им, не тебе. Что делать? В одночасье не перевооружишься, в два дня новые заводы не построишь, за неделю новую армию не создашь, но вот что можно, так это интриговать. И, не знаю как вы, а я второй такой страны не знаю, которая умела бы это делать так, как интригует Англия. О, как она интригует! Учитесь, пока жива Англия, учитесь! Нет, не хотят, хотят по простому, не по-рабоче-крестьянски даже, а просто по-рабочему, крестьянин ведь хитёр, ох, как хитёр крестьянин, но оттёри бедолагу от дел, теперь всем заправляет интеллигенция, а её вокруг пальца обвести, что ребёнка малого, даже неудобно как-то... Но это мы уже в сторону уходим, а нам с путаниками интеллигентами не по пути. Давайте будем дальше разбираться, чего там Англия учудила.

Итак – Галифакс произнёс Слово, сказал он – "Восток". Гитлер взгляд из окошка кинул и с тонкой улыбкой глаза прикрыл, он ведь тоже не дурак был, это только в кино его придурковатым таким показывают, а он – понятлив был. Англия отдавала ему Австрию. Англия отдавала Германии ключ от квартиры, где деньги лежат.

Взять же оставленную без британской "крыши" Австрию Германия ничего не стоило. Свои виды на Австрию имела и Италия, но у неё хлопот был полон рот, Италия строила свою опереточную "империю" и начала она искать деньги не там, где потеряла, а там, где светло было, а светло было в Африке. В Эфиопии. Ах, как там развернуться можно было, с кукурузника по разбегающимся эфиопам из пулемёта – трррррррррррррррррр. Да вдогонку – газом их, газом. Как тараканов. Но итальянцы и там умудрились завязть, поэтому, когда Галифакс сделал честные глаза и протянул Гитлеру на блюдечке с голубой каёмочкой Австрию, то и он, и Гитлер знали, что Италия в данный конкретный момент времени – не конкурент. Нет, не конкурент. У неё ведь, помимо Эфиопии ещё и Испания, сами понимаете, а там у Муссолини до 70 тысяч человечков воюют, даже и из неудачи Англия извлекла пользу, не втянули в войну французов, так зато Муссолини руки заняли, стоит теперь врастопырку, держит в охапке друга Франко и негуса Хайле Селассие, пыхтит бедолагу, злится, по уму не нужен ему ни тот, ни другой, и – не бросишь, и не потому, что жалко, а просто не бросишь и всё. Англия...

И народ австрийский Гитлера ждёт не дождётся. Ситуация ведь какова – ну, представьте себе, что Казахстан превратился вдруг в Империю, чем чёрт не шутит, завоевал всех соседей и живёт теперь в Казахстане не только "тиульная нация", но входит туда чуть ли не вся Средняя

Азия, называемая сегодня почему-то Центральной. Ну и русские там, конечно же, живут. В наше время где только русских нет, есть они и там, в "Централе". Ну и вот, вспыхивает вдруг война, не манёвры, а так, войнушка, хуйня на постном масле, влезает в это дело Китай-лесник и разгоняет всех к такой-то матери. А потом, "во избежание", дробит Великую Казахскую Империю на кусочки мельче мелкого. Из областей получаются республики и делаются они "независимыми" государствами. Ну и понятное дело, что в одном из осколков вчерашнего казахского великолепия, в какой-нибудь Республике Павлодар население почти поголовно оказывается русским. Ну и куда вы прикажете бедному русскому податься? Со всем его "Павлодаром"? Вокруг – азияты, а маленького и слабого всяк обидеть норовит. И тут вдруг большой северный брат (а у него, как назло, всё хорошо, так хорошо, что дальше некуда, цены на нефть, то, сё, сами понимаете) решает протянуть нам братскую руку и вы не поверите – протягивает! (а у нас, как назло, и граница-то общая, вот счастье-то!). Вы представляете, как в такой ситуации будут "павлодарцы" "эрэфовцев" встречать? Да вот так, точно так же, как на этой старой фотографии:

Это австрийцы встречают немцев. В 1938. В Зальцбурге. В том самом Зальцбурге, который Гитлер герцогу и герцогине Виндзорским из окошка показывал. Из того окошка, что на восток выходит.

А после "аншлюса" Гитлер мог Чехословакию голыми руками брать, а не то, что 13-ю дивизиями. Чехи ведь ждали угрозы с западного направления, они вроде всё понимали правильно, но волк зашёл с юга, с той стороны откуда чехи плохого не ждали, волка подвели к чешскому подбрюшью и взял он чехов за мягкое вымя рукой в ежовой рукавице. Точная работа. Европейская. Левшам учиться и учиться.

Получив Чехословакию, немцы оказывались в подбрюшье уже Польши. После так для всех удачно завершившегося "чехословацкого кризиса" у Польши шансов не было никаких, что бы там себе умные поляки ни думали. Чуть погодя, в начавшейся войне с Польшей, немцы били опять снизу, били в мягкое, в незащищённое. Немецкая группа армий Юг наносила удар с территории бывшей "Чехословакии", из района Остравы, а немецкая 14 армия ударила из Словакии. Словом, всё было осуществлено так, как до того и задумано. И с жизненным пространством и с "востоком".

Радовались англичане, радовались и французы, да и как им было не радоваться, отвели угрозу, отвели! Выиграли время, выиграли! Выиграли?

Вот со временем-то вышел конфуз. Подвели поляки, ох, как подвели. Такие на них надежды возлагались, да и сами они так убедительно пыжились, но – вышел облом. Не из того материала оказались поляки сделаны, переоценили их англичане, и на старуху бывает проруха. Вот американцы на поляков куда трезвее смотрят, они понимают, с кем имеют дело, они и анекдоты про поляков сочиняют соответствующие:

Вопрос: Что нужно сделать, чтобы потопить польский корабль?

Ответ: Спустить его на воду.

Беда не в том, что спущенный на воду польский корабль затонул. Беда в том, что затонул он слишком быстро. Польша ушла на дно менее чем за месяц.

"Oops!.. I Did It Again".

Монархия и социализм – 31

11 апреля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/157060.html>

Чрезвычайно поучительно проследить за тем, как втягивали в войну Польшу. Созданная уже в наше время красивая декорация с тщательно прорисованными мужественными поляками, чья независимость была растоптана двумя диктаторами-людоедами скрывает за собою куда менее привлекательный задник с суевищими "рабочими сценами".

Польшу нельзя было просто взять, да и "отдать", как, к примеру, ту же Австрию. Польша тогда, в 1939, если и не европейский гигант, то по сравнению с прочей восточноевропейской мелюзой – ого-го. Державами до определённого момента Польша всерьёз рассматривалась как противовес не больше и не меньше как Германия. Да и в канун Второй Мировой Польша (во всяком случае в военном отношении) в сравнении с той же Германией выглядела вполне себе ничего. Да и чувствовали себя поляки в силе и в начавшейся делёжке праздничного пирога тоже участие приняли, сами стульчик взяли, сами к столу присели, сами столовый прибор двумя руками ухватили и смело этак, никого не спрашиваясь, кусочек Чехословакии отрезали и в рот запихали. А потом с аппетитом проглотили, даже и не прожевав как следует. И не подавились. А потом по столу глазами зашарили, заширили – чего б ещё скушать.

И тут полякам – раз! и стаканчик поднесли, чтобы у них голова совсем уж закружилась – 31 марта 1939 года Британская Империя и Франция предложили Польше (сами предложили! никто их ни о чём не просил!) всестороннюю и безоговорочную помощь в случае "любых акций, угрожающих польской независимости". Поляки, ожидающие, что на них за Тешин цыкать будут, тут же приосанились, ус закрутили и вообще – занеслись. Англичане же и примкнувшие к ним французы этим заявлением (ни к чему, замечу, их не обязывавшим, слова ведь всегда остаются всего лишь словами) разом убили двух зайцев – Польша тут же ужесточила свою позицию по отношению к Германии, а у Германии появились мыслишки об урегулировании отношений с Россией. В тылу-то у Польши маячил СССР, не так чтобы задолго до того Польшей обиженный. Ну и заодно, раз уж пошла такая пьяняка, немцы инициировали разработку плана под кодовым названием WEISS – планчик войны с Польшей, на всякий случай, мало ли что ещё умные люди полякам в головы вложат, а у нас – план наготове, нас врасплох не застанешь.

3 апреля Англия уже устами Чемберлена публично подтвердила гарантии, данные Польше. Польша впала в состояние эйфории.

13 апреля 1939 года англо-французские "гарантии" даются Румынии и Греции, причём Лондон-Париж заявил, что ждёт таких же гарантий и со стороны СССР, на что из Москвы скромно ответили, что СССР-то подобных гарантий на случай нападения Германии или Японии не получил и никто ему таких гарантий давать не собирается. Немного подумав, Кремль 17 апреля выступил со встречным заявлением о заключении оборонительного договора между Англией, Францией и СССР, предусматривающим всестороннюю взаимную помощь и поддержку в случае нападения на одного из участников договора. В ответ – молчание. Но отсутствие слов не означает отсутствие дел – 19 апреля Англия создала новое министерство, Ministry of Supply, что-то вроде Министерства Снабжения, только это был не рай для пропорщиков, как можно подумать, а министерство, призванное координировать широмасштабную программу переоружения Империи. Время-то поджимает, проклятое время.

28 апреля 1939 года Германия денонсирует Польско-германский пакт о ненападении от 1934 года, Германия пытается поляков напугать, "у-у-у!", Гитлер заявил, что "пакт" является частью политики "окружения", проводящейся в отношении Германии. Поляки не вняли. Да и чего им бояться? У них ведь – Гара-а-антии. Зато вняли в Москве, там Молотов сменяет Литвинова. Гитлер тут же заявляет своему окружению (он был позёр по жизни и не упускал случая похвастаться своей прозорливостью) что он воспринимает этот жест как знак того, что Москва, отчаявшись найти понимание западных партнёров, готова сменить курс во внешней политике.

5 мая Польша вновь, в который уже раз, отвергает немецкие предложения относительно "вольного города" Данцига.

7 мая министр иностранных дел Франции получает шифровку из французского посольства в Берлине, гласящую, что немцы хотят добиваться от Москвы нейтралитета и ради этого готовы даже предложить той новый раздел Польши. (Не сомневаюсь, что в Париже запрыгали от счастья и тут же отбили телеграммку в Лондон – "усё идёт по плану, без сучка и без задоринки!") Того же 7 мая Москва предоставляет Варшаве проект договора, где предусмотрено предоставление польской стороной двух "коридоров" для прохода советских войск на случай войны с Германией. Польша немедленно и категорически отказывается. А и в самом деле – зачем нам коридоры и зачем нам русские? У нас ведь – Гара-а-антии! Тут же ударили часы на Биг Бене и проснулся Лондон. 8 мая британский посол в Москве заявил советской стороне, что Британия (в чём её поддерживают великая Польша и великая Румыния) отклоняет советское предложение от 17 апреля о заключении оборонительного союза.

Не спят и немцы – 12 мая 1939 года в Данциге вспыхивают уличные беспорядки, на улицах – агитаторы, призывающие к воссоединению с Германией, распалённая толпа громит "польскую собственность". Ну, и пока железо горячо, немцы 17 мая делают первое из предложений, от которых нельзя отказаться – они предлагают СССР заключить пакт о ненападении. Делают они такое предложение не только СССР, Москва – в пакете. Заманчивое предложение получает много кто. Швеция, Норвегия и Финляндия немецкое предложение отвергают. Дания, Латвия и Эстония – принимают. Умные люди видят, что Германия, кроме демонстрации мускулов, умеет, оказывается, одерживать и дипломатические победы. 18 мая начинаются бои на Халхин-Голе. В Москве как в воду глядели, когда за месяц до того сетовали об от-

существии гарантий Держав на случай нападения кого бы то ни было на СССР. Япония же, отчётили видя, что всё внимание Москвы сосредоточено на Европе, решает испытать СССР на прочность, а там, глядишь, и кусочек отгрызть.

А в Европе да, в Европе дела, в Европе – делишки. 19 мая 1939 года Польшу, заглотившую наживку, подсекают. В этот день главнокомандующий французскими вооружёнными силами маршал Гамелен подписывает с польской стороной соглашение, предусматривающее, что в случае нападения Германии на Польшу французы начнут военные действия против немцев "всеми наличными силами" на 15-й день после объявления Польши всейобщей мобилизации. Тут же и немцы одерживают дипломатическую победу – 22 мая между Германией и Италией заключён "Союз стали", немцы и итальянцы обязуются прийти на помощь друг-другу в случае начала войны. Германия разрывает так называемое "кольцо изоляции".

30 мая англичане и французы делают новые предложения СССР. Молотов отвергает их, заявив, что проект договора не предусматривает действий Англии и Франции в случае "непрямой агрессии" против СССР, приведя в качестве таковой события в Чехословакии (то-есть то, что сегодня называют "цветной революцией"). Взамен он предлагает "тройственный оборонительный союз", который в свою очередь даст "гарантии" Эстонии, Латвии и Литве на случай угрозы их безопасности со стороны Германии. 2 июня, пока англичане и французы думают, Молотов расширяет список "благодетельствуемых", включив туда помимо "стран Балтии" Польшу, Бельгию, Турцию, Румынию и Финляндию.

Пока играется одна сторона, то же самое делает и другая – 31 мая Германия подписывает пакт о ненападении сроком на десять лет с Данией, а 7 июня такие же пакты с Эстонией и Латвией. 15 июня Германия предлагает СССР заключить торговый договор, но СССР, всё ещё ожидающий от Англии и Франции ответа на свои предложения, немецкое предложение отклоняет.

4 июля генеральный консул Франции в Гамбурге передаёт в Париж сенсационную новость, ему стало известно, что если в кратчайший срок не будет заключено соглашение между Лондоном, Парижем и Москвой, то советское правительство будет готово подписать пакт о ненападении с Германией.

9 июля Черчилль выступает с требованием заключить военный союз с СССР. Заявление Черчилля, превратившегося к тому моменту в политического "парио", вызывает у депутатов Парламента только раздражение.

18 июля очень умный поляк, маршал Рыдзь-Смиглы выступает с заявлением, где говорится, что если потребуется защищать Данциг, то Польша будет сражаться даже и одна, без союзников. (В Лондоне и примкнувшем к нему Париже радостно потирают руки).

22 июля Москва заявила, что она начинает переговоры с Германией о заключении взаимовыгодного торгового договора. Тут же будто очнулись англичане и французы и 24 июля изъявили желание начать переговоры с Москвой, но обусловили своё желание необходимостью заключить сперва некое "политическое соглашение". Молотов в ответ заявляет, что Москве нужно соглашение военное, а не политическое. 26 июля Англия и Франция соглашаются послать в Москву военные делегации и в самом деле отправляют их, но почему-то морем. Кроме этого, когда делегации в конце концов доплыvают до СССР, то выясняется, что состоят они из низкоранговых дипломатов и военных, не обладающих к тому же необходимыми для подписания соглашения полномочиями. Вышло это, не иначе, как по чьему-то недосмотру, нечаянно. "Хотели как лучше, а получилось как получилось." Бывает.

31 июля случается сущая мелочь – сенат Данцига (чёрт, и у них – Сенат!) выносит постановление об удалении с данцигской таможни (вы представляете себе, какая это кормушка – таможня в "вольном городе"?) всех польских офицеров, "надзирающих за порядком". В ответ Польша грозно хмурит брови (ещё чего! там же цепочка тянется с таможней – в Варшаву, а там – в Сейм, а там – и выше) и заявляет, что не только никого ниоткуда удалять не будет, но напротив, выдаст "польским офицерам" оружие (коня и саблю, на-верное) и что любые действия против "польских офицеров" будут караться по всей строгости строгих польских законов. Сенат "вольного города", вольно пошумев, заявляет Польше протест. Происходит это 7 августа. А 8 августа немецкие газеты будто с цепи срываются, начав пропагандистскую кампанию против Польши. 9 августа уже не какой-то там "данцигский Сенат", а правительство Германии заявляет Польше протест по поводу "событий в Данциге". (Боже, сколько раз мы потом всё это видели, всё это слышали, всё это по телевизору смотрели, сколько раз, сколько раз, Боже, Боже, Боже).

10 августа Польша принимает гордую позу и отправляет немецкой стороне уже не некий "протест", а – Ногу, в которой по-польски говорится, что Данциг – это внутреннее дело Польши и не любителям квашеной капусты совать нос в польский огород. Ох, смелы поляки, ох, смелы! Смотрели они тогда на себя и любовались. А чего им бояться-то было? Ну сами посудите. У Польши ведь – Гара-а-антии!

12 августа 1939 года в Москве наконец-то начинаются переговоры между советской, французской и английской военными делегациями. Тут же, выяснив с кем и с чем она имеет дело, в тот же день, да-да, именно так, в тот же самый день, 12 августа 1939 года Москва даёт знать Берлину, что она готова к началу переговоров с Германией. 14 августа не больше и не меньше, как Риббентроп ставит в известность советскую сторону, что он готов немедленно вылететь в Москву для ведения переговоров (какой контраст в уровне представительства между немцами и англо-французами и какой контраст в смысле сроков, ну и понятна, конечно же, разница в скорости передвижения между пароходом и самолётом).

15 августа Англия и Франция извещают немецкую сторону в том, что в случае нападения Германии на Польшу они готовы к войне с Германией. (Немцы, не без оснований полагая, что это заявление адресовано не так им, как Польше, относятся к нему как к блефу.)

15 августа СССР прерывает переговоры с англичанами и французами, заявив, что до тех пор, пока Польша не предоставит возможность советским войскам пересечь в случае войны свою территорию, ведение переговоров бессмысленно.

15 августа лорд Галифакс, пробуя, как сидит рыба на крючке, поднял на встрече с поляками вопрос о допуске советских войск на территорию Польши и услышал твёрдый, заученный ответ всё того же старательного маршала Рыдзь-Смиглы – "Нет! Нет! Нет! С немцами мы рискуем потерять нашу свободу, с русскими же мы потеряем нашу душу!" О как! У поляков оказывается, не только Шопен в романтиках ходит, но даже и маршалы.

Монархия и социализм – 32

14 апреля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/157330.html>

Собирался я сразу перескочить в 1940, но напишу-ка я ещё немного про Польшу, польская судьба – добрым молодцам урок, почти любая европейская страна, и даже не из

самых маленьких, может, глядя на "1939", вывести для себя мораль. Да что там – мораль, можно смело проводить параллели с собою сегодняшним и заранее представлять себе, что будет, "если...". "К гадалке не ходи." Вовсе не Россия – печальный пример человечеству, как то утверждают товарищи определённой и вполне нетрадиционной ориентации, нет повести печальнее если не на свете, то в Европе точно, чем пример всем нам знакомой и ещё не згинувшей Польши.

Мы остановились на середине августа 1939 года, в предверии, уже слышно как гром ворчит, грозно этак, и туча вполнеба, клубясь, наползая, солнце собою закрыла, только одинокий лучик пробивается сквозь черноту, вот уже и ветер прохладный дунул, да тут же и затаился, тише стало самой тишины, момент почти непереносимый, сейчас просверкнёт – ярче солнца, и тут же – грянет. Крестись, мужик!

17 августа 1939 года Вермахт получил задание предоставить в распоряжение СС сто пятьдесят комплектов польского военного обмундирования, которое позже будет использовано как доказательство "польской агрессии" в сфабрикованном "пограничном инциденте". Германия уже всё для себя решила.

Решил и СССР – 19 августа подписан торговый договор между Москвой и Берлином. 19-го же августа Молотов отвечает согласием на желание Риббентропа посетить Москву с официальным визитом. 20-го августа дипломатическая игра стремительно выходит на новый уровень – Сталину звонит лично фюрер немецкого народа и просит принять Риббентроп как можно скорее. Сталин соглашается и, заранее зная о чём пойдёт речь, торопится избавиться от всего, что может отвлечь его тогда, когда отвлекаться никак нельзя и 20-25 августа Жуков громит японцев на Халхин-Голе. Япония терпит самое тяжёлое к тому моменту поражение на суще. Теперь СССР может сосредоточиться только на переговорах с Германией. 22-го августа Англия заявляет, что возможное заключение пакта о ненападении между СССР и Германией никак не скажется на её обязательствах по отношению к Польше. Польша, как заворожённая, внимает и – верит. Всё ещё верит, и верит тем более, что верить очень хочет.

23 августа – подписание "пакта Риббентроп-Молотов".

24 августа Франция предупреждает Польшу, чтобы та "воздержалась от военных акций" в случае перехода Данцига под юрисдикцию Германии, чего все ожидают с часа на час. В ответ Польша тут же, того же 24 августа, начинает призыв резервистов. Чтобы укрепить решимость поляков 25 августа Англия подписывает с Польшей пятилетнее соглашение о взаимной обороне. Там, правда, есть пункт, которому никто не придаёт значения – особо оговорено, что соглашение действительно лишь при нападении на Польшу Германии, то-есть при "агрессии" в отношении Польши какого либо другого государства (например, СССР) соглашение не будет иметь силы. Англия дальновидно сохраняет для себя свободу рук на случай, если Польша каким-то чудом выскоцнет из ловушки.

Здесь нужно иметь в виду вот что – немедленно после "Чехословакии" Гитлер предложил полякам Словакию. ВСЮ Словакию в обмен даже не на Данциг, который Польше и так не принадлежал, а на такую малость, как экстерриториальная железная дорога, соединяющая Данциг и Германию. Поскольку обмен был слишком уж явно неравноценен, то даже и поляки заподозрили неладное и тут же кинулись в Лондон – консультироваться. В Лондоне сидели люди куда умнее гордых шляхтичей и они на пальцах объяснили полякам в чём смысл интриги – получив Словакию, Польша резко усиливалась, что вело к неминуемому осложнению и так очень непростых отношений с СССР, что, в свою

очередь, означало необходимость срочного урегулирования отношений с Германией. Беря Словакию, Польша автоматически оказывалась в немецком лагере. Не знаю, объяснили ли англичане полякам ещё и другую, очевидную для них истину – Германия, отдавая Словакию и вроде бы лишая себя выгодного плацдарма для нападения на Польшу, на деле ничего не теряла, так как получала Данциг, а Польша была уязвима не только при нападении с южного направления, но и на севере и ключ к военной победе в гипотетической войне всё равно оставался в руках немцев и немцы полякам, даже окажись те их союзниками, дали бы это понять очень быстро. Словом, в результате немецкой политики поляки в любом случае оказывались в Рейхе, беря Словакию – добровольно, отказываясь от Словакии – силком. Не мытьём, так катаньем. Дело было только в том, что Англия и Франция были заинтересованы именно в катанье, они полагали (и не без оснований), что война Польши с Германией продлится более или менее продолжительный срок, а пока бы она шла, можно было не только провести перевооружение, но и сложить другую geopolитическую комбинацию. Например – вернуться опять к Антанте. Особо горячими сторонниками этой идеи были, что понятно, французы.

24 августа Рузвельт отправляет Гитлеру телеграмму с предложением личного посредничества с тем, чтобы "разрядить кризис между Германией и Польшей". (Америка предпринимает первую попытку выйти из изоляции и показывает, что она хочет оказаться в Европе, хочет, чтобы её туда " позвали", Америка начинает примерно ту же игру, что и в годы Первой Мировой. Гитлер это прекрасно понимает, но считает, что ещё не время.)

25 августа Муссолини заявляет Гитлеру, что Италия в силу ряда причин не сможет воевать на стороне Германии в случае начала войны между Германией и или Англией, или Францией. Тем не менее, он подтверждает обязательство в случае начала войны объявить мобилизацию. (Гитлеру большего и не надо.)

26 августа лихорадочно лавирующая Франция начинает настаивать на прямых переговорах между Германией и Польшей, Польша обещает, что она в обязательном порядке будет консультироваться с Англией и Францией "прежде чем предпринять действия, могущие привести к военному конфликту". 27 августа Гитлер отправляет Даладье личное письмо, где пишет, что война неизбежна. "Польша, опираясь на поддержку Англии и Франции и имея их гарантии, чувствует себя в такой безопасности, что это позволяет ей не пытаться искать мирного разрешения проблемы." (На дипломатическая языке письмо граничит с глумлением, Гитлер показывает Даладье, что Франция потеряла возможность влиять на ситуацию и что теперь её судьба связана с судьбой английской маринетки – Польши.)

27 августа Англия предлагает Польше попытаться использовать Папу, как посредника в переговорах с Германией. (Представляю, как, закидываясь и хлопая друг друга по спинам, хохотали в Форин Оффисе. "Ну, мы и отмочили!" Но шутки шутками, а жизнь жизнью – того же 27 августа Англия требует от мужчин в возрасте 20 и 21 года сообщить властям о своём местопребывании. Ожидается, что таковых окажется до 300 000 человек. "На всякий пожарный, а то жареным запахло."

29 августа Гитлер соглашается с прямыми переговорами с Польшей и требует (!), чтобы польская делегация прибыла в Берлин "немедленно". Тут же, того же 29-го Германия оккупирует Словакию. "По просьбе словацкого правительства", конечно же. Да и как не оккупировать, если Президент Словакии Тисо в своей "просьбе" заявил, что он опасается польского вторжения.

30 августа Лондон в правительственном заявлении изве-

щает мир, что он "не будет оказывать давления на Польшу с тем, чтобы она послала делегацию в Берлин." Тут же лорд Галифакс предупреждает поляков, чтобы те избегали любых действий, связанных с насилием, в отношении немецкого нацизма, и чтобы Польша немедленно прекратила антинемецкую пропаганду. "Мирись, мирись, мирись и больше не дерись." Слова, вроде бы, хорошие, но в контексте происходящего больше похожие на дразнилку.

И вот наступает 31 августа. Последний день лета. Последний день перед грозой.

Вот что произошло в этот день: Германия заявляет, что неприбытие польской делегации расценивается ею как отклонение польской стороной немецких предложений о переговорах. "Два дня Фюрер и Немецкий Народ напрасно ждали прибытия польской делегации..." Сделав заявление, Германия разрывает все линии коммуникаций с Польшей. Немедленно после немецкого заявления Англия начинает эвакуировать Лондон.

1 сентября 1939 года – немецкое вторжение в Польшу.

1 сентября Англия и Франция объявили всеобщую мобилизацию. Данциг объявил себя частью Германии. Италия объявила о своём невмешательстве. Норвегия, Финляндия и Швейцария объявили о своём нейтралитете. СССР объявил мобилизацию и снизил призывающей возраст с 21 до 19 лет.

2 сентября Польша призвала "союзников" к немедленным военным действиям против Германии. В ответ Франция подтвердила свои обязательства по отношению к Польше.

2 сентября Италия предложила созвать конференцию с тем, чтобы разрешить кризис, однако Англия заявила, что она не примет участия в переговорах до тех пор, пока немецкие войска не будут выведены из Польши.

2 сентября Англия начала переброску во Францию 10 эскадрилий бомбардировщиков.

2 сентября Германия заявила Норвегии, что она будет уважать её нейтралитет до тех пор, пока он не будет нарушен Англией или Францией.

3 сентября – совместный ультиматум Англии и Франции Германии. Франция пыталась увиливать до последнего, она всё не могла поверить, что оказалась в ловушке вместе с Польшей. Задолго до предъявления ультиматума французы связали себя обязательством, они официально заявили, что будут делать то же самое, что делают англичане и, заявив это заявление, посчитали, что они себя от самого страшного застраховали. Французы, прекрасно понимая, что Англия собирается воевать сперва Польшей, потом – ими самими, полагали, что уж объявлять войну немцам англичане воздержатся в первую очередь из пропагандистских соображений, да и вообще..., всегда выгодно если и не быть, то хотя бы выглядеть пострадавшим, а поскольку "мы будем делать то же самое, что и вы", то и Франция будет тянуть время, помогая Польше воевать не только за себя, но и за Марianne, а там – видно будет. Франция так не хотела драться, что в дни, предшествовавшие войне, даже прибегла к прямому обману, информировав СССР, будто ей стало известно, что поляки склоняются к предоставлению своей территории для прохождения советских войск в случае войны. У Москвы, однако, кроме собственной разведки были ещё и доброжелатели, немедленно сообщившие, что всё это французские выдумки и в результате Риббентроп отправился в Москву.

Когда на свет появился совместный англо-французский ультиматум Германии, то тут же выяснилось, что он – результат французской промашки, французы посчитали, что это – блеф и присоединились к нему, не поняв, что это и в самом деле блеф, только блеф, направленный не против Германии, а против Франции.

В ультиматуме был указан срок выполнения англо-французских требований и истекал он через несколько часов и когда стало ясно, что немцы ультиматум не примут, французы заметались. В 11 часов утра Англия, как ни в чём не бывало, объявила войну Германии и с недоумением спросила Францию: "Как же так? Ты же сама сказала, что сделаешь то же, что и я?" В Париже началась паника, французское правительство заседало непрерывно, изыскивая возможность не выполнять обязательств уже не перед Польшей, о Польше никто не думал, а перед Англией. Однако Лондон оказался готов и к такому повороту событий. Пропаганда в Англии нагнетала атмосферу уже пару недель, добрый английский народ возбудился и выразителем народного гнева стал Парламент, как место для того и предназначено, и после бури, устроенной взвившимися орлами депутатами, французам было заявлено, что затяжка времени французской стороной совершенно непримлема для Правительства Его Величества. Даладье торопливо сказал, что он, конечно же, останется верен обязательствам, что он объявят войну, обязательно объявит, но только не сейчас, а – позже. А то, видите ли, генералы говорят ему, что на подготовку к войне потребуется минимум двое суток, вот он и склоняется к тому, чтобы послушать военных и вообще, давайте-ка мы отложим объявление войны на 48 часов. Кроме того он доверительно сообщил английской стороне, что, по его мнению, Гитлер, не отвечая на ультиматум, просто тянет время, чтобы успеть захватить как можно больший кусок польской территории с тем, чтобы усилить свои позиции на переговорах, которые неизбежно начнутся через несколько дней. Словом, давайте немного подождём.

Тогда Чемберлен отправился в Парламент и, умело манипулируя настроением депутатов, умышленно произнёс акцентированно миротворческую речь, чем только усилил накал и вызвал буквально взрыв негодования. После чего опять связался с Парижем и заявил, что Правительство близко к потере контроля над ситуацией и что Даладье может сам спросить у своего посла в Лондоне о том, в какой обстановке действует английское правительство. Недоверчивый Даладье связался с послом и тот подтвердил всё, сказанное Чемберленом. В дипломатической схватке Лондон выиграл вчистую. Если называть вещи своими именами, то Чемберлен просто напросто шантажировал Даладье угрозой политического кризиса в Англии. Если бы его правительство было вынуждено уйти в отставку, а такая перспектива выглядела совершенно реальной, то это означало, что Англия, формально объявив Германии войну, тут же на деле устранилась бы от всякого участия в войне, сосредоточившись на разрешении внутриполитического кризиса, причём какое правительство было бы приведено в результате к власти, французы могли только догадываться. И весь этот период, который мог длиться неопределённо долго, Франция оставалась бы один на один с Германией. Притом, что к юго-востоку от солнечных Канн находилась объявившая всеобщую мобилизацию Италия. Французы поняли, что проиграли и приняли неизбежное. 3 сентября в 5 часов вечера они тоже объявили войну Германии. Этот этап войны Англия выиграла.

Монархия и социализм – 33

16 апреля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/157595.html>

Дальше события замелькали, как в немых фильмах начала века. Туда-сюда, туда-сюда, участники моргать не успевали, не то что головой вертеть.

Первым делом Англия 3 сентября объявила о начале блокады Германии. Блокада – оружие испытанное, не раз Англией пускавшееся в ход и пару раз и в самом деле срабатывавшее, дело только в том, что, будучи применённой в последний раз, в годы Первой Мировой, английская блокада тут же вызвала в ответ блокаду немецкую и Германия на деле продемонстрировала, что блокада – оружие обоюдно-острое, так что объявление объявлением, но собиралась ли Англия на самом деле блокировать Континент или то была лишь угроза, неизвестно. Но зато известно другое – под эту угрозу Первым Лордом Адмиралтейства был назначен опальный Черчилль. Он каждодневно, надрываясь, орал в Парламенте, делая всё, чтобы получить хоть какой-то пост в Правительстве, но, поскольку ни одна партия ему не доверяла и не хотела с ним связываться, то его отправили в главные капитаны. "Покажи себя. А то болтать каждый сумеет". Дело было в том, что Черчилль, в бытность свою министром финансов, беспощадно резал военный бюджет и военные его ненавидели. Отправляя его в Адмиралтейство, правительство полагало, что на флотских (во флоте тут же раздался буквально вопль – "Churchill is back!") Черчилль если не сломается, то споткнётся точно.

Тут же, 3-го же сентября, в небе над Германией появились и первые английские самолёты, на города северной Германии былоброшено шесть миллионов листовок. Это сразу же наводит на некоторые мысли, наладить выпуск такого количества листовок на вполне определённую и конкретную тематику в один день невозможно, вполне очевидно, что листовки были отпечатаны загодя и лишь ждали своего часа. Англия заранее знала, в каком направлении повернутся события и заранее же была готова к началу пропагандистской войны. Тому, что Англия знала, что она делает, есть и ещё одно свидетельство – всё в тот же третий длинный день сентября была завершена эвакуация полутора миллионов (!) гражданских лиц из Лондона, операция, впечатляющая даже и по сегодняшним меркам. Ну, и перед тем, как нам расстаться с цифрой "три" и уйти в день четвёртый, последний штришок – 3 сентября Англия выступила с инициативой подтверждения воюющими государствами Женевского протокола в той его части, где говорится о запрещении отравляющих газов. Первыми, кто подтвердил свои подписи под протоколом, оказались воюющая Германия и "невоюющая" Япония.

Наступило 4 сентября и польское правительство заявило о планах эвакуировать Варшаву. Вот вам разница между теми, кто не только знает, что такое "война", но ищё к этой войне и готовится, и теми, кто не имеет понятия не только о "войне", но и вообще ни о чём на свете, кроме того, как бы ему покрепче насолить "москалям". Англия пока воюет лишь на словах, но зато у неё не только планы на все случаи жизни имеются, но она уже Лондон эвакуирует, а Польша на ЧЕТВЁРЫЙ ДЕНЬ войны, идущей на её территории, наконец-то чухнулась и объявила о ПЛАНАХ эвакуации. "И года не прошло."

4 сентября – первая проба сил Англии, первый боевой вылет английской авиации. Полное фиаско.

Здесь мы остановимся немножко и порассуждаем вот о чём – сколько нам всем приходилось слышать радостных (хотя совершенно непонятно, почему тут можно радоваться) воплей на тему криворукости и косорылости воевавших во Второй Мировой русских, скопом обзываемых некоторыми "совками". И то у них было не так, и это, и вообще, как можно даже сравнивать тупых неумех с Европейцами. Вот те – да! Вот те – воюют! Ну что ж – вот вам пример того, как воюют европейцы – 4 сентября 29 Бленхеймов и Веллингтонов вылетели на бомбёжку баз немецкого ВМФ в Вильгельмхайфе и Брюнсбютtele. Результат – завидки берут, результат

из результатов, жаль, Кукарниксов больше нет с нами – 10 из 29 бомбардировщиков не нашли цели и вернулись с бомбовым грузом назад, 1 самолёт отбомбился по Эсбергу, городу в нейтральной Дании, расположенному в 110 (!) милях от цели, 3 самолёта атаковали АНГЛИЙСКИЕ военные корабли в Северном Море, 7 самолётов были сбиты немецкой ПВО и только 8 самолётов нашли цели и бомбили их. Три бомбы попали в Шеер и было отмечено несколько попаданий в Эмден. Все полученные повреждения были незначительными, единственное более или менее серьёзное повреждение, полученное Эмденом, явилось результатом падения на него сбитого самими немцами Бленхейма. "Упс."

Но англичане англичанами, но у нас есть ещё и поляки, те самые, что поляки поляками.

5 сентября немцы, наступавшие с территории промененной поляками на словесные обещания Словакии, взяли Краков. Польская армия, "чтобы не попасть в окружение", Краков загодя оставила. В этот же день Гитлер впервые посетил войска на польском фронте. За пять дней, прошедшие с начала войны, немецкая сторона потеряла 150 человек убитыми и 700 ранеными.

5 сентября немцы, кроме Кракова, взяли ещё и Быдгощ. Там они обнаружили тела четырёхсот немцев, бывших местными уроженцами, расстрелянных отступавшими поляками. Немцы тут же задокументировали "польские зверства" и в дальнейшем использовали "Быдгощ" как оправдание нападения на Польшу.

6 сентября немцы подошли к Варшаве. Поляки привели в действие свой "план об эвакуации", перешли, так сказать, от слов к делу. Из Варшавы срочно эвакуировались не "полтора миллиона" чёрт знает кого, а польское правительство и польское же главнокомандование. Эвакуировались они в Брест-Литовск.

В этот же день – первая воздушная тревога в Лондоне. Тревога оказывается ложной, но зато не ложными оказываются предвоенные опасения по поводу состояния дел в английской армии. Поднявшие по тревоге английские истребители начали обстреливать друг друга. Впервые показали себя в действии Спитфайры. Неплохой оказался самолёт. Пилоты, сидевшие в Спитфайрах, сбили два Харрикейна.

7 сентября сдалась польская группировка в районе Данцига.

7 сентября Гитлер на встрече с адмиралом Редером запретил нападать на суда нейтральных стран, особо выделив (и строго при том погрозив пальцем) США. Кроме того, по приказу Гитлера было приостановлено минирование портов на атлантическом побережье Франции. Тут сразу две любопытности. Первая – немцы, в отличие от англичан, грозящих блокадой, но на деле пока ничего не делающих, без лишних слов блокаду осуществляют на деле, показывая тем самым, что они встречных шагов в виде английской блокады не боятся. Вторая – немцы делают примирительный жест, адресованный Парижу. "Всё видим, всё понимаем, скорбим вместе с вами, но есть ищё время, подумайте, всё взвесьте, ну, а мы пока хоть и можем вас закупорить, делать этого не будем, повременим, думайте, думайте, только думайте поскорее."

А французы и рады бы думать, до только у них мысли в голове путаются. Все планы и расчёты – наスマрку. 8 сентября – шестидесятитысячная польская армия попала в окружение в районе Радома. "Да кто ж так воюет?! Поляки что, ждут, что мы вместо них воевать будем?!"

9 сентября Геринг пригрозил "акциями возмездия" в случае если англичане начнут бомбить немецкие города. Но день 9 сентября известен не только этим. Я надеюсь, что не только поляки, но и вы помните, что Польшу и Францию связывало соглашение, и не какое-нибудь, а военное. Это

только Англия хитрит, а французские намерения чисты, Франция своим обязательствам верна, французское слово – крепко! 9 сентября французская армия пересекает немецкую границу и оккупирует... оккупирует... вы не поверите, что такое бывает, но было, было... Франция "оккупирует" 3 (прописью – три) квадратные мили немецкой территории. О переносе войны "в логово врага" с торжеством сообщают все французские газеты, не упоминая цифру "3", разумеется. Не сомневаюсь, что радости поляков не было предела. Ну, а немцы со своей стороны не радовались, а продолжали начатое – 9 сентября Риббентроп предложил СССР обсудить новые границы Польши, проходящие уже не по Висле, как то было предусмотрено "пактом Риббентропа-Молотова", а по Бугу и Писсе, немцы хотят избежать раздела Варшавы, они уже (уже 9-го сентября!) уверены в победе.

11 сентября Германия официально (а чего скрывать?) объявляет о начале блокады Острова в ответ на английское заявление от 3 сентября. (Англичане наверняка пожелели о своей поспешности, их блеф Германия обратила себе на пользу. "Учимся потихоньку, учимся."). Англия, обжёгшись, тут же отдергивает руку – в тот же день, 11 сентября, Кабинет решает не предпринимать пока попыток бомбить Германию.

12 сентября Франция начинает формировать "Чешскую армию в изгнании." Были у французов сенегальцы, будут теперь и чехи. "Демократия требует жертв", а вы как думали? В этот же день немцы бомбят в Польше Кременец, куда был переведен из Варшавы дипломатический корпус, демонстрируя тем самым всему миру полную беспомощность поляков. Тут же Риббентроп требует от Румынии не позволять польским официальным лицам переходить румынскую границу, грозя в противном случае открытием военных действий уже против Румынии. "Вах!" Ну и тут же, чтобы два раза рот не открывать, Германия заявляет, что начинает бомбить в Польше невоенные объекты, поскольку польские гражданские лица участвуют в военных действиях наравне с военнослужащими.

14 сентября – Варшава окружена. С начала войны прошло две недели. А как дышал поляк, как дышал, полной грудью. Давно ли Шопена играл, давно ли ноты по поводу Данцига сочинял, и куда всё девалось?

14 сентября – украинское восстание во Львове и Станиславове (нынешний Ивано-Франковск). Украинцы нападают на размещённые там польские воинские части. А ведь это – польский тыл. Плохо дело, совсем плохо.

14 сентября англичане топят в Атлантике U-39, первая подлодка, потопленная в войне. Ещё никто не знает, какой долгой она будет и какая будет вестись подводная война и сколько подлодок будет потоплено. Начало, "разрез ленточки".

15 сентября военный комендант окружённой немцами Варшавы Юлиуш Роммель отказывается даже обсуждать с немцами условия сдачи города.

15 сентября Москва с целью обезопасить свои восточные границы предлагает японцам соглашение о прекращении огня. Японцы с радостью ухватываются за это предложение. (Ещё бы! Халхин-Гол это вам не щутки шутить и не самурайское кино смотреть. Хорош Тошибо Мицу, хорош, но против Жукова слабоват.)

17 сентября – члены польского правительства и верхового командования польской армии переходят румынскую границу. Конец. Сегодня это объясняется тем, что в этот день СССР вторгся в Польшу силами примерно 40 дивизий. Дело, однако, в том, что главная причина бегства польского правительства вовсе не в этом, причина и следствие тут переставляются местами, главная причина в том, что 15 сентября ("на пятнадцатый день после объявления Польшей

всебобщей мобилизации", помните?) Франция по условиям польско-французского соглашения должна была ударить по Германии "всеми наличными силами". Франция же грозила кулаком грозно, а уж на словах угрожала так, как мало кто умеет, но вот ударить – не ударила. Не сомневаюсь, что и Москва ждала того же – "ударит или не ударит?" Не ударила. Ну, что ж... На нет и суда нет. На "нет", демонстрирующее всем вашу слабость, всегда есть чужое "да", за которым стоит сила. На бездействие слабости отвечают действием силы. После 15-го не только у поляков, но и у СССР выхода не оставалось. "Товарищ Сталин дал приказ." Ну, а поляки, так что поляки.., побежали крысы с тонущего польского корабля польской государственности. Выбирать нужно не только правильных друзей, но и правильных врагов. Польша не тех выбрала в друзья и не тех – во враги. А побеждённым, как известно – горе.

17 сентября немцы берут Брест-Литовск. В этот же день они берут более 40 тысяч военнопленных в районе Кутно. Но они не только в Польше так успешны, они ещё и лягаться умудряются. 17 сентября к юго-западу от Ирландии немецкой подлодкой потоплен английский крейсер Кэрайджесс, погибли 500 человек из числа экипажа. Первый английский корабль, потерянный в войне. Сколько их ещё будет...

18 сентября немецкие третья и десятая армии начинают атаку Варшавы. В этот же день Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция и Исландия заявляют, что они продолжат "взаимовыгодную" торговлю со всеми без исключения участниками разразившейся войны. "С целью обеспечить собственное экономическое выживание." ("Деньги не пахнут". Что да, то да, кто б спорил, а я не буду.)

19 сентября из района Кутно в Варшаву прорывается польская группировка численностью в 30 000 человек. В этот же день немцы начинают бомбить Варшаву с воздуха.

20 сентября румынской Железнай Гвардией убит румынский премьер Калинеску в отместку за его сочувственную политику в отношении Польши и за то, что дал возможность польскому правительству бежать в Румынию. Он, небось, думал, что угрозы Риббентропа так, пустой звук. Румын оказался неправ. Ему "строго указали".

27 сентября – Варшава сдалась. Оружие сложили более 140 000 военнослужащих. За время осады (подумать только, целых 13 дней поляки сидели "в осаде", рёхнуться можно, это какие же они там муки вытерпели!) погибло десять тысяч гражданских. Польская армия за тринадцать дней потеряла около двух тысяч человек. Вот тут, в этом "варшавском сидении", как в капле воды видна разница между "европейцем" и русским. Русский не святой и русский далеко не всегда в победителях ходит, русский тоже может сдаться, хватит шапкой об пол, да и сдается. "Пошло оно всё, а я помирать не хочу!" Бывает и так. Но бывает и вот ещё что – если уж русский решит не сдаваться (помните как гордый польский комендант Роммель с немцами даже разговаривать не захотел?), то вот тут уж всё, раз решил русский стоять насмерть, значит стоять будет именно так – насмерть. Русский не боится оказаться смешным в чьих-то глазах, плевать, он ещё вместе с вами над собой посмеётся, но русскому легче умереть, чем оказаться смешным в собственных глазах, русская совесть не смеётся, не "юморит".

27 сентября 1939 года Гитлер заявил военному командованию, что он хочет начать наступление на западе как можно быстрее, до того, как там будет развёрнута английская армия. На этом же совещании была названа и дата начала немецкого наступления – 12 ноября. Ну и как, состоялось оно, запланированное на 12 ноября немецкое наступление? Или как? Или что? Или где?

Монархия и социализм – 34

18 апреля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/157740.html>

Пока вождь немецкого народа думает, наступать ли ему на западе или нет, а если наступать, то когда, посмотрим, чем заняты остальные. Они ведь тоже думают непрерывно, жизнь заставляет, 1939 год на дворе, за окошко глянешь и – мороз по коже, задумавшись тут. Первой от размышлений к делу перешла Москва, у неё теперь общая граница с Германией, в жертву вместо себя приносить некого, игра упростила до предела, уже после "Мюнхена" у СССР одну из двух игральных костей отняли, а уж "Польша" и от шести граней одной косточки ничего не оставила. Теперь – чёт или нечёт. Красное или чёрное. Орёл или решётка. Только так и никак иначе, а крупье острый глазом смотрит, ждёт, "делайте ваши ставки, господа!"

3 октября 1939 года Россия, ссылаясь на "изменившуюся международную ситуацию", пригласила Финляндию обсудить территориальные вопросы. Вежливо пригласила за стол переговоров. В ответ невежливые финны 9 октября объявили мобилизацию. Вежливость это дело хорошее, а невежливость это не только всегда плохо, но и демонстрация слабости и в другой момент Москва бы с этим небольшим политическим капиталом поигралась, глядишь и выиграла бы какую мелочишку, но вот именно теперь СССР ждать не мог, его осторожным маневрированием в угол загоняли – 6 октября Гитлер, выступая в Рейхстаге, заявил, что главная задача Германии теперь заключается в "достижении мира". Мир – это не просто хорошо, мир – это просто замечательно, но к тому времени в Европе дураков уже не оставалось, последней дурой была почившая Польша, а оставшиеся все, как один, знали, что такое немецкий "Парабеллум". В ответ на лавровую веточку мира в клювике тевтонского голубка французы запретили Коммунистическую Партию Франции и тут же, 9 октября, арестовали 35 человек коммунистов – депутатов Национального Собрания. "За антивоенную агитацию". Ох, уж эти мне французы, ни воевать ни хотят, ни мириться. "Ни мира, ни войны." Прямо троцкисты какие-то.

Гитлер смирил гордыню, набрался терпения, подождал целый день и следующего, 10 октября, повторил своё обращение к Англии и Франции с предложением мира. Как вы думаете, что сделали англичане? Англичане сделали вот что – 11 октября Кабинет отдал распоряжение увеличить недельное производство горчичного газа с 310 до 1200 тонн. Вот как умные и осторожные люди реагируют на предложения о мире, это вам не Горбачёв какой-нибудь, это люди, которые цену словам знают, они сами, пряча нехорошие мыслишки и ещё худшие намерения, за свою жизнь столько красивых слов произнесли, что теперь, как только к ним какой гражданин подходит и заговаривает о мире, они гада в ответ – газом, газом!

12 октября Англия открыто и официально отвергла мирные предложения Германии. "Ищи дураков в другом месте!" Попспешность Англии понятна, ей нужно, чтобы воевала Франция и нужно тем более, что Польша продержалась так недолго. "Чёртовы поляки!" Англия понимает, что "мирные" предложения Германии адресованы в первую очередь Франции и что если Англия "польской кампанией" раздасадована, то Франция наглядностью польского примера напугана до беспамятства и готова совершив любую ошибку в попытке избежать столкновения с Германией. Отвергая немецкие предложения, Англия поднимает ставки. За соседним столиком, где идёт игра не такая крупная, поднимает ставки и СССР. Он ведь тоже всё видит и всё понимает.

Всё-всё. 12 октября Москва, с целью обезопасить в случае уже неизбежной (что никакой тайной ни для кого не является) войны Ленинград, открытым текстом и без дипломатических эквилибров (время ведь поджимает!) выдвигает финской стороне официальные требования о размене территории, Россия хочет сдвинуть границу на запад, как можно дальше от "колоны революции". (А вот что проделала Москва за две недели до этого – под шумок и пока глаза всего мира были устремлены на Варшаву, она подписала с Германией мирный договор, расширив при этом и заключённый ранее договор торговый, обязавшись отдавать немцам весь объём добычи с польского нефтяного месторождения в Доховиче, что привело англичан и французов в ярость. Ну, да не одним им хитрить.)

Гитлер, почувствовав себя заправским игроком, в ответ на поднятие ставок англичанами делает то же самое – 14 октября немецкая подводная лодка U-47 проникает в акваторию основной военно-морской базы англичан в Скапа Флоу и топит линейный корабль Роял Оак, гибнет 833 человека. Капитан подлодки Гюнтер Прин объявляется в Германии национальным героем. Кроме этой эскапады Гитлер тут же делает рассчитанный и очень дальновидный шаг – когда 18 октября президент Финляндии, стремясь обрести поддержку своих соседей "перед лицом советской угрозы", встретился с королями скандинавских стран (финны, так же как и русские, чувствуя, что времени в обрез, отbrasывают этикет и выходят сразу на самый высокий уровень), то Гитлер через шведов предупредил скандинавов, что Германия останется нейтральной и "настоятельно" порекомендовал Швеции сделать то же самое. Немцами Финляндия загодя приносится в жертву.

"Ах, так, – думают англичане, у которых были свои виды на предстоящую финскую войну. – Ишь, умный какой выискался. Ну, зайди, погоди!" 8 ноября на Гитлера совершается покушение. Находясь с визитом в Мюнхене, Гитлер покинул здание мюнхенского пивного зала за двадцать минут до того, как там взорвалась бомба. Девять человек погибли. Ну, что ж. Как вы к нам, так и мы к вам – вот вам гостинчик. "С нашего стола – вашему столу!" 20 ноября самолёты люфтваффе начинают сбрасывать в эстуарий Темзы магнитные мины. Как вы успели заметить, осенью 1939 года начинается то, что на сегодняшнем языке называется "эскалацией". Основная борьба идёт пока что не на поле боя, до поры борьба идёт за то, кто будет управлять "процессом", борьба идёт за контроль над ним. А процесс да, процесс идёт. Неплохой такой процессик. Булькает варево, булькает. Пованивает.

СССР, у которого нос ничуть не хуже, чем у всех прочих, запашок слышит и 26 ноября обвиняет финнов в обстреле советской территории. Финны что-то такое жалкое пишут в ответ, но кого трогает мнение финнов, "когда такие дела творятся!" А дела творятся следующие – Англия объявляет о конфискации всех товаров, предназначенных к отправке в Германию, а 28 ноября английское правительство объявляет весь немецкий экспорт "контрабандой", тоже подлежащей конфискации. Германия молча терпит, но у неё находятся заступники. Как вы думаете, кто? Правильно. 8 декабря правительство Соединённых Штатов заявляет официальный протест против английского эмбарго на немецкий экспорт. Оказывается, Англия нашупала большое местечко и ткнула именно туда, куда надо было. Ну и заодно, раз уж пьяница вошла в новую студию и за стол к нам подсаживаются какие-то тёмные личности, мы примем дополнительные меры – 3 декабря Англия устанавливает призывающий возраст в 19 – 41 год (чуть позже возрастной порог был повышен до 60 лет), а женщины в возрасте между 20 и 30 годами объявляются подлежащими призыву на "трудовой фронт".

Англия, вроде бы играя, исподволь начинает воевать. Где-то повыше я писал, что для них война и игра это одно и то же, играя, они воюют, а воюя – играют. Игрохи, чтоб их черти взяли.

Ну, а Москва, пока "проклятые империалисты" друг у дружки барахлишко конфисковывают и свою "пятую колонну" за кадык берут, тоже не дремлет. 29 ноября Россия разорвала советско-финский пакт о ненападении от 1932 года (грубо, но честно, а что до приличий, то до пактов ли нынче, товарищ?!). Тут же Москва рвёт и дипломатические отношения с Финляндией. В тот же день США предлагаю посредничество для разрешения "советско-финского" кризиса. Американцы, несмотря на провозглашённый нейтралитет, не оставляют попыток влезть в европейскую кашиу хоть тушкой, хоть чучелком. "Экономического" присутствия им, по понятным причинам, мало, на этом этапе им нужно уже присутствие дипломатическое. Они тоже хотят "играть". И, в отличие от поляков, американцы хотят играть вовсе не Шопена.

30 ноября Россия вторгается в Финляндию. Начинается война с "белофиннами", последние слова умирающего языка революции. Ещё чуть-чуть и Россия заговорит на языке новом, вызывающем в воображении совсем другие образы. Россия рвёт со вчера и рвётся в сегодня, в мир, где вместо "белых" будут "фашисты".

9 декабря 1939 года ТАСС обвиняет Германию в доставке снаряжения финнам. Москва, используя свои, прямо скажем, небольшие возможности, тоже пытается заварить кашку. У Москвы и котелок поменьше и огонёк под ним послабже, и с маслицем не очень, и кашка не такая пахучая как у соседей, но – чем богаты тем и рады. "Играем как можем." Немцы, округлив глаза и прикладывая к груди ладонь, заявили, что они – ни сном, ни духом. Это была правда, они действительно финнам особо не помогали, но правда эта была правдой не всей, не помогая финнам сами, немцы не препятствовали в оказании помощи финнам со стороны итальянцев. А вот те да, те помогали всем, чем могли. Немцы, допуская к помощи итальянцев, полагали, что это позволит удержать финнов от немедленного обращения за помощью к англо-французам, немцы были заинтересованы в как можно более быстром окончании финской войны, они не могли допустить появления в Скандинавии англичан. На всякий случай, не зная, сколько продлится "Зимняя война", 14 декабря Гитлер отдал приказ рассмотреть возможность оккупации Германией Норвегии, ну и того же 14 декабря произошло ещё одно событие – Лига Наций "исключила из своих рядов" СССР за его "агрессию против Финляндии". Ну, что тут скажешь... Как там товарищ Ленин о таковских говорил, как он их называл? А, вот, вспомнил – "полезные идиоты". Ну, то, что идиоты, это да, это понятно, но вот что до "полезных", то тут дело такое – они кому полезны, а кому – не очень.

Христос воскрес!

27 апреля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/158197.html>

"Христос воскрес." Я уже и не помню, от кого услышал эти слова первый раз. Наверное, их произнесла бабушка. Вы помните свою бабушку? Я помню. Я уже давно вырос, я уже не маленький, за свою жизнь я слышал великое множество слов и великое же множество слов я произнёс сам. Но эти два слова не затерялись в море наших маленьких человеческих слов, хотя что может быть проще слова "Христос" и слова "воскрес". Два слова, всего два слова, даже и третьего не нужно. Достаточно и этой простоты, побивающей всю

невообразимую сложность мира. Чудо из чудес, победа из побед, торжество из торжеств. Христос воскрес!

Монархия и социализм – 35

28 апреля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/158456.html>

Пока СССР безобразит и агрессничает, посмотрим, чем заняты любимые людьми с либеральным складом ума "плутократы". Они, если кто подзабыл, войну ведь Германии объявили. Никто их за язык не тянул, сами всё, сами. Самы хитрили, сами в тянитолкя играла. Англия тянула и Англия толкала, а Франция вроде тоже тянула, только не туда, а толкаться и вовсе не хотела. Не хотела до такой степени, что хныкала и отбивалась, "отстаньте все от меня, оставьте меня в покое, противные, гадкие мальчишки". Но, деланно всхлипывая и давя из себя слезу, наша Марианна о себе не забывала и себя берегла. Нам все уши прожужжали про "фашиста Гитлера", который с нескрываемым пренебрежением относился к международным договорам, отзываясь о них как о "клочке бумаги", и с точно тем же жужжанием нам десятилетиями вкручивали про "демократии", которые своему слову верны, а уж их подписи под какими-нибудь "Хельсинскими соглашениями" это и вообще – святое. Но вот вам 1939 год, вот вам Франция, имевшая скреплённый всеми мыслимыми печатями и подписями договор с Польшей – и здорово тот договор Польше помог? Напала Германия на Польшу и ударила ли Франция пальцем о палец или чем там по чему можно ещё ударить, чтобы прийти на помощь гибнущей и вопящей как резаная содоговорнице?

Франция по сей день заявляет, что да, пришла. Да и как не прийти – клялись ведь, божились, пёрышком поскрипывая, договор подписывали, как же не помочь, вы что, смеётесь, что ли? Помогли! Помощь называлась "Саарское наступление". Напомню, что немцы вторглись в Польшу 1 сентября, а французы, верные союзническому долгу и горя желанием помочь Польше, перешли немецкую границу через восемь дней, 9 сентября и, перейдя, захватили (поляки, узнай они о том, схватились бы за сердце) целых десять квадратных километров территории между линией Мажино и линией Зигфрида. Саму линию Зигфрида французы прорвали даже не пытались, хотя до войны петушиным криком кричали, что линия Зигфрида это немецкий блеф, "бумажный тигр" и в случае войны они "бошёй" колпаками закидают. Ну, что ж... Вот вам война, вот вам боши, вот вам колпак – кидайте! Вместо колпаков французы накидали на "саарский фронт" военных корреспондентов и те сфотографировали каждое дерево и каждого бравого солдата "на передовой". Читая тогдашние французские газеты, можно было подумать, что французская армия захватила уже половину Германии. Однако решения на высшем уровне, что бы на этот счёт газетчики ни думали, принимаются не в редакциях газет, и объединённое англо-французское командование 12 сентября приняло решение немедленно "наступление" прекратить (если называть вещи своими именами, то англо-французы, захватив десять кв. километров ничейной земли, решили не захватывать следующий километр, одиннадцатый), о чём "спасаемых" поляков даже не известили, а зачем? Немцы в этот день, 12 сентября 1939 года, уже завершают окружение Варшавы, через два дня они объявят, что Варшава отрезана. В ответ на польские вопли главно-командующий французской армией Гамелен ответил, что половина подчинённых ему дивизий находится "в контакте" с немцами (хотя на западном фронте всё почти без перемен и все как сидели, так и сидят на своих местах, "наступление" ведётся на крошечном участке фронта) и, как будто одной

этой лжи недостаточно, он добавляет другую, раздражённо заявив полякам, что немцы, прия в ужас от "Саарского наступления", сняли с польского фронта шесть дивизий (!) и спешно перебросили их под Саарбрюккен, чтобы, кровью умываясь, отбить французские атаки. "Чего ж вам ещё, о надоедливые поляки?!"

Франко-польским договором было предусмотрено, что Франция предпримет против Германии "общее наступление всеми наличными силами" на пятнадцатый день после объявления мобилизации Польши, то-есть французы должны были начать наступление по всему фронту 15 сентября. Однако, остановив даже и ту пародию на наступление, которую они разыгрывали в Сааре, французы 13 сентября заявили полякам, что наступление "по объективным причинам" задерживается и начнётся после 17-го сентября, ориентировочно – 20-го. Это был смертный приговор Польше. Даже и начинись обещанное наступление, оно уже ничему не могло помочь, к 17-му числу, когда СССР вторгся в восточную Польшу, польского государства уже фактически не существовало.

Потоптившись ещё немножко на своих "захваченных" нескольких квадратных километрах, французы без лишнего шума и уже без фотоблицев отошли назад, за линию Мажино. Потери французской армии за примерно три недели "Саарского наступления", предпринятого "ради выполнения священного союзнического долга", составили 27 человек убитыми и 22 человека ранеными. Демократии – они такие, у демократий каждая человеческая жизнь на счету. При условии, конечно, что это жизнь не какого-то там полыка.

С того момента, как французы вернулись в казармы, началась так называемая "странный война", хотя мне не понятно, почему именно так в советской историографии называлось то, что по английски именовалось "phony war", а "phony" переводится вовсе не как "странный", а как "обман", "фальшивка", "подделка", а то и вовсе – "жулик". То, что происходило в следующие полгода "мировой войны" можно описать английским выражением "war somewhere else", то-есть война где-нибудь, война где угодно, только не сейчас и не здесь.

Война где-нибудь означала выигрыш во времени. Вдруг (такие вещи, сколько бы к ним ни готовиться, всегда проходят внезапно) стало очевидным, что Англия проигрывает временную гонку и теперь она лихорадочно вводила в строй фабрики, созданные про чёрный день Чемберленом за время кампании по "рационализации народного хозяйства" (фабрики эти позже получили название shadow factories – "теневые фабрики", люди обычно не осознают, что главным "теневиком" в государстве всегда является само государство). 12 апреля 1938 года на теневых фабриках английским правительством был размещён заказ на 1000 новейших на тот момент истребителей "Спитфайр" и тогда казалось, что это невообразимо много, когда же Англия 3 сентября 1939 года объявила Германии войну, то правительственный заказ составлял уже 2160 "Спитфайров" и обливавшийся холодным потом Кабинет осознавал, что для войны этогоничтожноМало. Вспыхнувшая в конце 1939 года "Зимняя война" показалась очень удачной возможностью потянуть время. Уже в конце декабря Англия и Франция пытаются организовать снабжение воюющей Финляндии через территорию нейтральной Швеции и просят её о разрешении это сделать. Гитлер, заранее предугадывая этот ход англо-французов и отлично понимая, что стоит за желанием "союзников" получить "шведский коридор" 14 декабря отдаёт командованию Вермахта распоряжение рассмотреть возможность оккупации Норвегии. (Пока что он хочет лишить "союзников" плацдарма в Скандинавии, действуя с которого они могут

под тем или иным предлогом оккупировать Швецию.)

Финская война с точки зрения англичан и французов заканчивалась слишком быстро и по этой причине в феврале 1940 года они развили бурную деятельность, им казалось, что положение ещё можно спасти. 5 февраля они на уровне правительства принимают совместное решение оказать Финляндии военную "помощь". 11 февраля советские войска начинают наступление на Карельском перешейке и уже на следующий день финское правительство обращается к Швеции с просьбой о помощи. Шведы отказывают и 17 февраля начинается финское отступление. 23 февраля финны вновь обращаются не только к Швеции, но теперь уже и к Норвегии с просьбой пропустить через территорию указанных государств "иностранные войска". 27 февраля и Швеция и Норвегия официально отказывают Финляндии. 28 февраля осведомлённая о закулисной возне вокруг Финляндии Германия предупреждает Швецию, чтобы та воздержалась не только от прямого участия в войне, но и от непрямых попыток помочь Финляндии. Стремясь к радикальному решению проблемы и с тем, чтобы обезопасить себя в ближайшем будущем, Гитлер 1 марта издаёт директиву о вторжении в Норвегию и Данию.

2 марта 1940 года Франция и Англия официально запрещивают Швецию и Норвегию о посыпке своих войск в Финляндию (Даладье сообщил о желании отправить в Финляндию корпус в 50 000 военнослужащих и 150 самолётов, Англия со своей стороны заявила, что, в зависимости от обстановки, она готова послать до 100 000 человек.) Германия перед этим сообщила шведам, что "союзники" хотят не так помочь финнам, как оккупировать север Швеции вместе с расположенным там железными копями, но у шведов и без этого предупреждения своя голова была на плечах, так что предложение "союзников" они отвергли с порога. После этого песенка Финляндии была спета – 12 марта конец финской войны. СССР так или иначе, но получил то, что хотел, Германия осталась при своих, французы с англичанами тактически проиграли и поскольку следующий ход Гитлера был очевиден то 28 марта они заключили соглашение (у вас ещё в глазах от "договоров" и "соглашений" не рябит?), гласившее, что, как бы ни складывались дела, ни Франция, ни Англия не заключат сепаратного мира с Германией. Тут же, в тот же день, объединённое военное командование Англии и Франции отдаёт распоряжение о разработке плана по бомбёжке бакинских нефтепромыслов с тем, чтобы не допустить увеличения поставок советской нефти немцам и тоже тут же, в тот же самый день всё то же объединённое командование приказывает начать минирование норвежских территориальных вод (Норвегия, между прочим, нейтральное государство), что не только является нарушением норвежского нейтралитета, но прямо, грубо и неприкрыто втягивает Норвегию совершенно против её желания в войну. Чем руководствовались англо-французы тоже понятно, они распыляли усилия Германии и оттягивали начало немецкого наступления на Францию. Норвегия отчаянно протестовала против "произвола", но её никто не услышал. Закон – тайга, медведь – хозяин. Кричи, не кричи. Да у слабого и голос слаб.

Монархия и социализм – 36

30 апреля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/158554.html>

Планы планами, а жизнь – жизнью. "Странная война" закончилась 9 апреля 1940 года. В этот день Германия, заявив, что она располагает документами, подтверждающими планы союзников оккупировать Северные страны (а планы

такие действительно имелись), вторглась в Норвегию и Данию. Дания капитулировала через четыре часа войны (целых четыре часа бедняги продержались, и как это им удалось – уму непостижимо). Потери датских вооружённых сил за казавшиеся им нескончаемым ужасом 240 минут составили 13 человек убитыми и 23 ранеными. Немцы потеряли 20 человек. Двадцать человек за датский сундук, полный датской ветчиной и датским печеньем, неплохой размен. Датское правительство, сдавшееся в полдень 9 апреля, выступило с обращением к нации, заявив, что оно действует в стремлении уберечь страну от худшего. "Мы будем делать всё, чтобы защитить государство и народ от бедствий, которые несёт война и рассчитываем на ваше понимание и сотрудничество." (Не знаю, как датский народ, но вот немецкое и датское правительства понимали друг друга очень даже хорошо. В оккупированной Дании даже не была запрещена Датская Коммунистическая Партия и издаваемая ею газета свободно продавалась в датских городах вплоть до 22 июня 1941 года.)

По Европе единственным дуновением пронеслось – "началось!" Тут же, того же 9 апреля Бельгия привела в готовность свою армию, но одновременно заявила, что она по-прежнему придерживается нейтралитета и с искренним негодованием отвергает предложения о "помощи" со стороны Англии и Франции, оскорблённым тоном добавив, что это явилось бы нарушением бельгийского нейтралитета.

Норвежцы, в отличие от Дании, решили помучиться, очевидно, "ужасы войны" потомков викингов пугали не так сильно как нежных датчан – 11 апреля норвежский король Хаакон призвал норвежский народ к сопротивлению. Союзники начали переброску сил в Норвегию – в течение нескольких дней близ Нарвика были высажены примерно четыре батальона англичан, французов и поляков. Тут же обнаружилось что они совершенно беспомощны по причине полного немецкого господства в воздухе. Маленькая Исландия неожиданно проявила поразительную прозорливость – 16 апреля она обращается к США (не к Англии, заметим, а к США!), заявив, что она ищет признания и установления формальных дипломатических отношений и тут же их получила (не дураки сидят в Госдепартаменте, понимают, что такое geopolitika).

19 апреля две тысячи французских "горных стрелков" высаживаются в центральной Норвегии, но операция немедленно превращается в катастрофу, так как торопыги французы с опозданием обнаруживают, что у них нет никаких возможностей снабжать высаженные в Норвегии войска.

Немцы же, хоть и тоже торопятся, но делают это с умом – 20 апреля они подписывают с Румынией торговое соглашение. Немцам нужна нефть. Румын же к немцам толкают не только геополитические соображения, но и пошлая действительность – дело в том, что румынская армия была почти полностью вооружена чешским оружием, производство которого теперь находилось в руках немцев и которым Германия охотно была готова делиться. В обмен на нефть, конечно же. Ну и, конечно же, на политические уступки – 25 апреля Румыния объявляет амнистию членам Железной Гвардии. "Хайль Гитлер! Хайль Великая Румыния!"

1 мая 1940 года Муссолини заявил американскому послу в Риме Уильяму Филлипсу, что нанести военное поражение Германии невозможно. "Отныне ресурсы 15 стран находятся в распоряжении Германии и этот факт делает блокаду союзников бессмысленной!" Горячий был человек Дуче, увлекающийся. И увлекающийся настолько, что за пять месяцев до того, 3 января 1940 года он, хорошенко подумав, сел да и написал личное письмо Гитлеру, где раскрыл фюреру немецкого народа глаза – "искомое Вами жизненное правоохранительство лежит в России и больше нигде." О как. Очень

умный человек был наш Бенито.

3 мая англичане эвакуируют все свои войска в центральной и южной Норвегии, оставив только гарнизон в Нарвике. Они уже понимают, что надежд – никаких. В этот же день вслед за Исландией за защитой к США обращается уже и Гренландия. 5 мая в Нарвике высаживается 13 бригада французского иностранного легиона. Жест вполне себе бессмысленный, впечатление, что французы не знают, что им делать.

И вот настаёт 10 мая 1940 года.

10 мая Германия вторгается в Бельгию, Голландию и Люксембург, заявив, что она лишь опережает Англию и Францию в их намерении атаковать Германию через территорию стран Бенилюкса. Берлин заявляет, что располагает "неопровергимыми доказательствами" таких намерений "плутократов". Одновременно правительства Бельгии и Голландии обвиняются в "заговоре" имеющим своей целью совершить действия, наносящие вред Германии.

10 мая уходит Чемберлен и премьер-министром назначается Черчилль. В Англии формируется коалиционное правительство из представителей трёх партий – консерваторов, социалистов и либералов.

Англия снимает маску.

То, что эти события произошли в один день не имеет никакого отношения к случайности. Это – обозначение себя. "Вот я, я стою здесь и я не могу иначе." По настоящему Вторая Мировая Война началась с этого момента, кончилось лавирование, кончилось перепихивание войны с друг на друга, фигуры расставлены и обозначены – "ты будешь ладьёй, ты – конём, а ты, пешка, будешь пешкой." "Только, чур, взялся – ходи!" Затикали часы. На кону не какая-то там Польша и даже не какая-то там Франция, на кону – Континент, на кону – Европа. "Начали? Начали!"

10 мая – это всего лишь дата, это всего лишь день на "отрывном листке календаря", единичка и ноль. В этот день началось немецкое наступление и в этот день сменилось правительство в Англии. Как то, так и другое не было неким одномоментным действием, "такие дела так не делаются". Для того, чтобы наступление началось, оно должно быть подготовлено (а масштаб-то, а масштаб, а?!), миллионы людей, тысячи танков, самолётов, тыл, связь, генштаб, курьеры, министры, пыль на дорогах, сапоги, гусеницы, бензиновый чад, тяжёлый подсумок и звякающий котелок, голубое небо над головой и чёрная земля под ногами, а что за горизонтом – не видать, дух захватывает, песня строевая сама собою выпевается, словом – война! Для того, чтобы этот механизм заработал, для того, чтобы завертелись колёски, для того, чтобы наши ходики затикали, для того, чтобы кукушка, выскакивая в окошко, нам своё пропагандистское "ку-ку" долбить начала, механизм сначала должен быть собран. А это дело не одного дня. И не одной недели.

Совершенно то же самое и со сменой правительства и сменой правительства не где-нибудь, а в державе пятого ипо, вы только представьте себе королевский дворец, закулисную возню, закрытые клубы, штаб-квартиры политических партий, съезды и конвенты, информационную войну,бросы и утечки, консультации и брифинги, палаты, тяжесть политического "веса", величину политического "капитала" и нехватка пущенного в ход политического "влияния", и всё это для того, чтобы на выходе мы получили несколько человек, способных провести в жизнь решения не "партии", а власти. Лучших из лучших на данный момент. Мы получим механизм из немногих избранных, где у каждого будет своя роль, где каждый будет своими достоинствами восполнять недостатки другого, где один будет самым умным, один – самым решительным, один – самым твёрдым, один – самым рассудительным, один – самым хитрым и где

будет и ещё один человек, который будет собою прикрывать остальных членов Кабинета, который не будет самым умным-хитрым-рассудительным, а будет играть роль самого умного-хитрого-рассудительного, чтобы прячущийся за ним хитрый мог без помех хитрить, чтобы умный, не отвлекаясь на пустяки, мог умничать, чтобы рассудительный, со-средоточившись, мог думать. Этим человеком-декорацией, на которой большими разноцветными английскими буквами было написано PRIME MINISTER стал Черчилль.

10 мая 1940 года – это момент истины. Но для того, чтобы он настал, обеими сторонами была проделана невообразимая по масштабу работа. И немецкой стороной эта работа была начата в какой-то из дней, 10 маю предшествовавших, в день, когда Германия поняла, что она обманывалась. А обманывалась она потому, что её обманывали. А обманывали её потому, что ей хотелось быть обманутой. Ну, а хочешь быть обманутым, будь им.

Когда Германия начала наступление на западном фронте, стало ясно, что смысл английской игры ею, пусть и с запозданием, но раскрыт, Германия наконец поняла, что Чемберлен не был "миротворцем", а лишь играл роль миротворца, что лорд Галифакс не был немецким симпазиантом, а лишь лицедеиничал, разыгрывая из себя "германофила", что "Кливиденский кружок" был пошлой подставой. Продолжать игру больше не имело смысла и Букингэмский дворец в тот же день провёл давным-давно подготовленную смену правительства.

Германия в своих расчётах ожидала, что королём Британской Империи будет Эдвард VIII, а получила Георга VI. Германия ожидала, что первым министром короля будет лорд Галифакс, а получила Черчилля.

А за Черчиллем прятался Малый Военный Кабинет.

А за Кабинетом прятался Эттли.

Монархия и социализм – 37

2 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/158820.html>

Каким образом в премьеры попал Черчилль? Вопрос хороший и вопрос, требующий обстоятельный ответа.

Кандидатура Черчилля выглядела совершенно неожиданной, ведь по словам тогдашнего английского историка Англия хотела вовсе не его – "король хотел Галифакса, Чемберлен хотел Галифакса, Палата хотела Галифакса, лорды хотели Галифакса и Галифакс хотел Галифакса." Однако, невзирая на всеобщее хотение, премьером стал Черчилль. Почему? Почему на роль болвана был избран Черчилль?

Дело в том, что в перечень хотевших Галифакса вкрадалась ошибка, Галифакса хотели все, кроме короля. Все исходили из того, что Галифакс является наиболее подходящей кандидатурой на пост первого министра военного времени по причине очень твёрдых позиций в консервативной партии, однако в глазах Георга (и стоявшей за ним Семьи) именно это являлось недостатком, перевешивавшим все явные и скрытые достоинства Галифакса. С точки зрения власти премьер не должен был иметь возможности вести собственную политическую игру, собственную "интригу", у него не должно было быть собственного политического "ресурса", и именно с этой точки зрения Черчилль был не просто приемлем, но он был "человеком, приятным во всех отношениях". В том формате правительства военного времени, который выстраивал Букингэмский дворец, фактический премьер-министр уже имелся, им был Эттли (существовали даже планы открыто привести к власти социалистов, что было бы с пониманием воспринято "электоратом", но, во-первых,

"элита" была к этому ещё не готова, а, во-вторых, было сочтено, что смена лошадей в военное время затягивается слишком рискованная и власть решила вместо упрощения системы её усложнить, сложностей политической игры Англия никогда не боялась), и теперь нужен был "премьер" формальный, нужен был "болван". Причём "болван", который не сможет ни на кого опереться и вынужденный в силу этого постоянно балансировать, у "болвана" не должно было оставаться сил ни на что, кроме попыток держать равновесие.

С этой точки зрения Черчилль был идеальной политической фигурой, лучше было просто не придумать, он сам создал себя именно для такой роли. Не говоря уж о том, что он обладал редкой даже для политика способностью наживать себе врагов, в этом смысле у него тоже не было равных. Элиты, которыми его награждали даже благосклонно настроенные к нему люди, пестрели словечками вроде "erratic", "unreliable" и "not a safe man". Ему не верили представители ни одной из политических партий, не верили люди, у которых само слово "доверие" не вызывало ничего, кроме смеха и которые под "доверием" имели в виду совсем не то, что мы с вами. Черчилль был "фальшивой монетой", с Черчиллем было "опасно связываться", причём опасность эта была осознана английскими политиками ещё на заре его карьеры и озвучена в следующем эпизоде – в 1916 году Ллойд-Джордж спросил тогдашнего главу Консервативной партии Бонара Лоу в качестве кого он хотел бы видеть молодого Черчилля, как коллегу по правительству или же как политического оппонента, на что Лоу ответил: "Я бы предпочёл, чтобы он всегда был против нас."

К маю 1940 года, когда судьба Черчилля изменилась столь драматическим образом, за его плечами висел тяжкий груз сорока летнего всеобщего недоверия, в предшествующее же войне десятилетие он, в своих попытках вернуться во власть, в отчаянии начал хвататься за лопавшиеся, как пузыри, политические химеры. "Churchill contributed nothing to the politics of the 'thirties' – except idiocy. He jumped from one lunatic policy to another." – "Черчилль не привнёс в политику тридцатых ничего, кроме идиотии. Он перепрыгивал от одного безумного политического проекта к другому." После того, как он связал себя с проигравшим борьбу за трон Эдвардом VIII все (и он сам в том числе) считали, что с его политической карьерой покончено навсегда. Когда он превратился в "алармиста" и начал "антигитлеровскую" кампанию, то поначалу и это воспринималось с дежурным недоверием, но вдруг, совершенно неожиданно (и для самого Черчилля в том числе) фортуна повернулась к нему лицом – война, откладывавшаяся на когда-нибудь потом, оказалась на пороге и – стук! стук! – постучалась в английские двери. "Ax! А мы тебя так скоро не ждали... Ну, что ж, раз пришла – заходи..."

Как-то так вышло, что Черчилль оказался чуть ли не единственным, "кто предупреждал заранее", теперь он мог с торжеством подняться на трибуну, поднять указательный палец и с изрядным злорадством заявить своим политическим противникам (а в их числе был весь поголовно английский истэблишмент) – "а ведь я вам говори-и-и!" и в ответ он слышал не топот ног и не "бу-у-у!", а аплодисменты. Черчилль стал "популярен". Популярен "в массах", в глазах публики-дуры он был не только реабилитирован, но ещё и представал "жертвой", травимой именно за произнесённые слова правды, гонимых любят отнюдь не в одной только России, жертва сильных любезна любому народу и английский народ вовсе не исключение. Но популярность Черчилля не значила ничего без политической поддержки, а вот с этим у него было не просто плохо, а плохо катастрофически, да к тому же теперь к застарелому недове-

рию прибавилась ещё и зависть, дела Черчилля, несмотря на внешний блеск, были плохи – всю войну руководство его собственной Консервативной партии плело интриги и подсаживало "премьер-министра" как могло, социалисты же и либералы как не любили его, так и продолжали не любить.

Верхушка армии Черчилля попросту ненавидела армейской тяжёлой ненавистью. И было за что, военные не могли забыть, как "болтун" Черчилль в бытность свою министром финансов резал военный бюджет, причём не просто резал, а так, словно у него было по отношению к армии что-то "личное". Так что в отсутствие политической поддержки Черчилль не мог опереться и на армию. Кто там у нас ещё остался? А, чуть не забыл – спецслужбы. Как только Черчилль был назначен формальным "премьер-министром", то чуть ли не первым его шагом стало следующее – 25 мая 1940 года был смешён со своего поста многолетний во всех смыслах глава Security Service, более известной как MI5, Вернон Келл, всемогущий английский "Гувер". Какой именно причиной, убирая Келла, руководствовался Георг, неясно до сих пор, но, как бы то ни было, эта неблагодарная задача была возложена на Кабинет, а Эттли быстренько переложил её на Черчилля (у нас ведь всем распоряжается премьер-министр, не так ли? он у нас за всё ответчик) и тот грязную работу и довершил, после чего ни о каких не то, что близких, а и дальних отношениях с секретными службами говорить не приходилось.

Вообще, стоит только покопаться в тогдашних хоть сколько нибудь значимых действиях власти, как тут же обнаруживается Эттли, "Черчилль поступил так под давлением Эттли"; "Эттли отклонил"; "Эттли не согласился", ну итд. Вот, скажем, когда стало ясно, что война – вот она и что Чемберлену придётся сформировать военное коалиционное правительство, Эттли заявил, что ни он лично, ни никакие другие представители Лейбористской партии не будут работать в правительстве Чемберлена и Чемберлен, который к тому моменту потерял поддержку своей собственной Консервативной партии, тут же рухнул. Во время консультаций с королём Георгом тот сказал Чемберлену – "а давайте-ка назначим Галифакса, а?" и Чемберлен на этот крючок попался, с радостью ухватившись за идею, но Георг тут же моргнул Эттли и тот, по-прежнему не повышая голоса, сказал – "не представляю, как я смогу работать с Галифаксом, он ведь запачкан политикой разоружения и умиротворения, а нам воевать придётся." Тут же отпала и кандидатура Галифакса, "элита" же, жаждавшая видеть именно его на посту премьер-министра, растерянно захлопала глазами – "а ведь действительно, как во время войны исполнительную власть в стране будет возглавлять человек, "умиротворивший" Гитлера?" Ну, тут уж Букингэмский дворец был просто вынужден задать прямой и ясный вопрос Эттли – "а с Черчиллем работать будете?" Тот у всех на глазах подумал и глядя открытыми и честными глазами, ответил: "Ну, раз никого другого у нас нет, то ладно, так и быть, с Черчиллем буду." Тут все с облегчением вздохнули и сформировали правительство национального единства. Будто гора с плеч упала.

А вот что ещё в мае 1940 года английское правительство сделало "под давлением Эттли". Был убран со своего поста "близкий друг" бывшего короля Эдуарда VIII, умалившегося до герцога Виндзорского, герцог Баклей (произносится, вообще-то, Баклу) Уолтер Джон Монтаг Даглас Скотт, являвшийся the lord steward of royal household, не знаю даже как и перевести, это что-то вроде королевского домоправителя, человек этот, не входя формально во власть, по рангу равен члену Кабинета и обладает соответствующими властными полномочиями и возможностями. Убран он был, будучи обвинён в связях с немцами. Почему-то его

уход чрезвычайно взволновал американскую сторону и американскую же печать, печать же английская будто воды в рот набрала и ничего по этому поводу английскому народу не сообщила. Одновременно были арестованы глава Британского Союза Фашистов сэр Освальд Мосли и его супруга Дайана, леди Мосли (поженились они в присутствии Гитлера и Гебельса). После ареста они были подвергнуты тюремному заключению, причём леди Мосли сидела в тюрьме Хэллоуэй, куда через двадцать лет отправят фигурантку скандала Профьюмо-Килер – Кристину Килер. Был совершен неожиданный налёт на дом, где проживал Тайлер Кент, шифровальщик из американского посольства, у него были найдены секретные документы, переданные ему членом английского Парламента Арчибалдом Рамсеем, тот тоже был арестован, обвинён в передаче документов государственной важности американцам и тут же посажен.

Эттли только с виду был тихоней, а в тихом омуте известно кто водится. Да по другому и нельзя было, Англия вступала в войну, Англия рубила концы.

Монархия и социализм – 38

5 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/159188.html>

Итак, 10 мая 1940 года. Германия идёт на запад. И как идёт! Залибуешься. Наконец-то, наконец-то. Планы Англии – в жизнь. Теперь можно успокоиться и, регулируя процесс, заняться внутренними делами. С точки зрения англичан – всё идёт как надо, памятую совсем недавние события Первой Мировой, они полагают, что французы с немцами будут теперь мутузить друг-дружку годами, у англичан теперь развязаны руки, состояние неизвестности кончилось. За дело!

За дело? За какое? Проходит день, проходит другой и неожиданно выясняется, что чем такая определённость, так лучше бы уж и дальше пребывать в неизвестности. События обретают чёткость и перспектива прорисовывается яснее ясного и перспектива эта исчерпывающим образом описывается всего одним английским словом – disaster. Причём дела английские плохи во всём, за что ни возьмись, всё в руках расползается, всё из рук валится, голова идёт кругом, кругом – голова.

Немцы опережают во всём, что ни ход – выигрыш, они сами себе не верят, на какую клетку фишку ни брось, на что ни поставь, что ни выкрикни – всё твоё! "Зеро!" Выпадает зеро. "Чёт!" – выпадает двойка! "Нечёт!" – семёрка! "Чёрное!" – чёрное! Да такое чёрное, что в полнеба! "Красное!" – заливает мир красненьким, да не слабым французским винишком, а кровью, кровью! Пьянит – куда там вину!

Все расчёты – к чёрту! Англичане проигрывают во всём, ладно, на поле боя, но они проигрывают и там, где всегда всех опережали – в пропаганде! 10 мая 1940 года – первые стратегические бомбёжки Германии, 10 мая это самое начало, англичане ещё не знают, что везение кончилось, они пока только огоньку подбавляют, они хотят на чужом жаре руки погреть – они посыпают восемь бомбардировщиков бомбить железнодорожный узел в районе Дуйсбурга, восемь самолётов, эка невидалъ, однако в немецких городах воет сирена, немцы бегут в бомбоубежища, взрывы, воронки, всё вза-правдашнее, всё – в натуре, хочешь – смотри, хочешь – щупай. "Англия бомбит Германию!" И в этот самый день, когда англичане бомбят немцев, падают бомбы на Фрайбург, крошечный городок в глубоком немецком тылу, убиты 24 человека, тринадцать из них – дети! Немецкие дети, игравшие в городском парке! Боже! Сегодня все считают, что немцы начали бомбить Англию в отместку за некие бомбёжки Берлина. Экая чепуха! На самом деле в основу пропагандистско-

го обоснования бомбёжек Англии легла бомбёжка Фрайбурга, пепел тринадцати убиенных немецких младенцев стучал в немецкую грудь и требовал отмщения. Проблема только была в том, что англичане Фрайбург не бомбили, несколько бомб, упавших на него, были бомбами, сброшенными по ошибке немецкими самолётами, вылетевшими на бомбёжку объектов на французской территории! Доктор Геббельс хлеб свой ел не даром. Даже и промашки немецкой стороны он умудрялся вывернуть себе на пользу, он был человеком умным и циничным и пропаганда в его исполнении была такой же, да ещё и с неожиданным для англичан залихватством, с вывертом и с перехлёстом. Англичане от такого нахальства поначалу даже растерялись, они не ожидали, что кто-то будет применять против них их собственные наработки, они привыкли к чужой лени и косности, и очень неприятным сюрпризом для них явилось открытие, что кто хочет учиться, тот – учится. И поворачивает выученное против них.

Ну, а дальше – понеслась душа в рай. "Вдоль обрыва, над пропастью." В ушах засвистело.

14 мая (четыре дня прошло, как началось немецкое наступление) и – voila! – голландское правительство бежит в Англию, заявив, что оно "не хочет оказаться в ситуации, когда ему придётся капитулировать", какая великолепная формулировка, тут даже и не знаешь, то ли смеяться, то ли плакать. Голландцы прекращают сопротивление, командующий голландской армией генерал Винкельман сдаётся. В тот же день немцы совершают совершенно бесмысленный акт – во время воздушного налёта на Роттердам разрушено до двадцати тысяч домов, погибших – около тысячи. Англичане, правда, тут же заявляют, что погибло девять тысяч человек, но за прытким Геббельсом они пока угнаться не могут. Уже не они, уже немцы задают новые высоты пропагандистскому искусству.

В тот же день, 14 мая, британские королевские BBC несут тяжёлые потери – при атаке на немцев, наводивших мосты в районе Седана, англичане теряют 45 самолётов из 109, принимавших участие в налёте.

15 мая потери английских самолётов достигают цифры 100, в течение 72 часов англичане потеряли половину размещённых во Франции лёгких бомбардировщиков Бэттл и Бленхейм.

Ранним утром 15 мая Черчилль будят, "вставайте, граф, вас ждут великие дела!", и приглашают новоиспечённого премьер-министра к телефону, на проводе – глава французского правительства Поль Рейно, спешащий порадовать союзника – "мы побеждены, фронт у Седана прорван..." "Ах!" На следующий день, 16 мая, американский посол во Франции, Уильям Буллитт, отправляет в Вашингтон телеграмму – "если не произойдёт чуда, французская армия будет уничтожена". Хотя война вроде бы продолжается, но всем уже всё ясно. Выслушав, что им пишут из Парижа, англичане понимают, что положение спасти уже не удастся и Черчилль в тот же день, после экстренного заседания Кабинета, отправляет письмо Рузвельту с просьбой о поставке 50 эсминцев, "нескольких сот" самолётов, зенитных орудий и... стали (у немцев Швеция есть, а у англичан Швеции нет), кроме этого Кабинет сообщает американской стороне, что для него был бы желателен "продолжительный визит" кораблей американского ВМФ в порты Ирландии. В качестве ответной услуги Лондон (пока что у него есть чем расплачиваться, но это ненадолго) предлагает американцам пользоваться британской военно-морской базой в Сингапуре.

15-16 первый массированный налёт англичан на нефтеперерабатывающие и сталелитейные заводы в Руре. Результат, однако, нулевой.

16 мая англичане, чтобы не оказаться окружёнными, начинают отходить к западу от Брюсселя.

18 мая немцы берут Антверпен. Во Франции они подходят к Амьену. Прорыв во французской линии обороны достигает примерно 80 километров в ширину, немцы хлынули туда, темпы немецкого наступления достигают 50 километров в день.

18 мая и рак с клешней тут, как тут – Муссолини выступает с заявлением – "Италия является союзником Германии и она не может оставаться в стороне, когда на кон поставлена судьба Европы."

Во Франции маршал Петэн назначен вице-премьером Франции, генерал Вейган сменяет Гамелена на посту главнокомандующего французской армией. На первый взгляд, французы пытаются исправить положение, но это только на первый взгляд, в той обстановке смена главнокомандующего привела лишь к тому, что на двое суток было прервано управление войсками. Франция не хотела воевать, низы не хотели, а верхи не могли, или низы не могли, а верхи не хотели, неважно, поворачивать можно и так, и этак, но на поверхности оставалось именно это – Франция воевать не хотела.

Всё, что делали французы, они делали не так, too slow, too little, too late. Они распыляли свои силы тогда, когда нужно было их сбрить в кулак, они наступали тогда, когда нужно было отступать и даже отступали не тогда и не там. Они отдавали противоречивые приказы, потом отменяли их, они согласовывали свои действия с англичанами, однако, когда приходило время действовать, они не предпринимали ничего. Больше всего это походило на саботаж.

Немцам казалось, что не только их глаза, но и их ощущения их обманывают, почти все офицеры немецкой армии прошли через западный фронт Первой Мировой, они помнили совсем других французов, а тут, а тут... И смех и грех.

Сегодня, уводя наш взгляд от позорнейшей "Битвы за Францию", нам рассказывают небылицы про сверхгеройическое "Сопротивление", про дурацких "маки", рассказывают какую-то чепуху, а в действительности было вот что, тогдашний мир обошла вот эта, усилиями современной пропаганды забытая фотография:

Это пьяные французские солдаты, сдающиеся в плен немцам. Они веселятся, задумка удалась. Франция обманула Англию.

Монархия и социализм – 39

7 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/159319.html>

Пока во Франции бедной идёт война и грохочут, по меткому выражению интеллигентного поэта-самоучки, сапоги, и птицы французские ошалело туда сюда летают, пока французы, завидя немцев, тянут вгору руки, выпив перед тем для храбрости стаканчик "шабли", точно такого же, что продавалось на разлив толстыми тёtkами в замурзанных белых халатах во времена достопамятные на юге России из бочек, ничем не отличавшихся от бочек из которых в Москве продавали летом квас, и стоило это "шабли" целых 17 копеек за полный гранёный стакан, вернёмся-ка мы к нашим старым знакомцам, вернёмся к герцогу и герцогине Виндзорским, они ведь, пока происходят все эти события, живут там же, во Франции и живут неплохо, ничего так себе живут, мы с вами так жить не будем.

Когда над Европой поползли тучки, одна другой хмуруеет, для герцогской четы мало что изменилось, ну разве что 24 августа 1939 года рядом с их тогдашней резиденцией, замком Ле Крё, был французским правительством размещён взвод сенегальских стрелков и развёрнута зенитная батарея (берегли французы своих дорогих гостей, мало ли кто и мало ли какой гостинчик с неба уронить захочет), чему герцогиня была, наверное, даже и рада, можно было теперь загорать на глазах стройных сенегальцев в красных фесках. 29 сентября 1939 года туча покрепела уже до глубокой синевы, стало не до солнечных ванн, стало ясно, что вот-вот прогремит, и тут будто сила какая потащила герцога к столу и, водя его рукой, набросала текст телеграммы, а потом и другой. Телеграммы были адресованы Гитлеру и итальянскому королю Виктору Эммануилу и содержали предложение немедленно начать мирные переговоры между Англией и Германией при посредничестве Италии.

Сделал то герцог по собственной инициативе или же кто его под локоток подтолкнул, неясно, но Гитлер воспринял его телеграммку всерьёз и всерьёз же посчитал, что пишет ему герцог с подачи Букингэмского дворца и сразу отвечать не стал, а ответил только уже после вторжения в Польшу и ответил с позиции силы. В ответной телеграмме Гитлер заявил, что лично он винит во всём произошедшем неразумную политику Англии и что если теперь разразится всеобщая война, то Англия должна винить в этом только себя. Другого ответа от Гитлера ожидали вряд ли, но вот зато король итальянцев Виктор Эммануилович ответил, что он всецело за мир, за переговоры и что пока суть да дело, Италия будет придерживаться нейтралитета. Эти сведения были цennыми и, кроме того, они позволили начать игру, в которой герцогу, отрезанному ломтию, была отведена своя роль.

С началом "странный войны" была предпринята попытка заставить его обратно в Англию. Кое-кому хотелось заглянуть герцогу в глаза и мысленно при этом задать ему вопрос: "Чем дышишь, брат?" В визите отрёкшегося короля крылась определённая опасность, но зато из него можно было извлечь и несомненную государственную пользу. Личность бывшего Эдварда VIII решено было использовать как объект манипуляции в затеянной многосторонней игре между Букингэмским дворцом, Робертом Ванситартом и МИ6, и созданных вроде бы "снизу", но на самом деле "сверху", правыми организациями, в которых трудно было отличить честно заблуждавшихся идиотов от внедрённых провокаторов, организаций было три – "The Link", "Right Club" и "Nordic League". Официальной причиной для визита (хотя после отречения Эдвард, не раз изъявлявший желание

посетить Англию, неизменно получал отказ) было следующее – герцогу предложили подумать и дать ответ на то, какой пост он желает получить в связи с началом войны. Ему подбросили приманку, причём приманку отравленную, ему были предложены две должности и своим ответом он должен был "проявить себя". Должности были такие – заместитель комиссара в Уэльсе и старший офицер связи между британской военной миссией во Франции и французским верховным командованием. Обе должности были совершенно бессмыслицами, обе не давали ни малейших властных полномочий, но зато между ними было одно очень важное отличие – одна из них давала Эдварду возможность постоянно находиться в Англии.

При этом, учитывая всячески выпячивавшуюся им напускную воинственность и его любовь к мундирям и милитаристским побрякушкам, как бы сам собою напрашивался выбор в пользу Франции – генштаб, выправка, мундиры, поминутное отздание чести и прочая столь любимая герцогом мишурой, и искушение усиливалось ещё и тем обстоятельством, что Эдварду, в отличие от Георга VI, повоевать не дали, хотя в прошлую войну он прямо-таки рвался (на словах, но тем не менее) на фронт. "Вот тебе возможность претворить свою давнюю мечту в жизнь – хочешь на фронт, пожалуйста, езжай на фронт, инспектируй, хочешь ехать туда на бронепоезде – получи бронепоезд, хочешь лететь – вот тебе истребитель, хочешь скакать – скачи, хочешь танк – на тебе танк, играйся, сколько душе угодно!"

Герцогская чета отправилась в Англию. Правда, сперва с ними был согласован протокол визита. Протокол был уничтожен, но когда они, оставив за спиной Ла Манш, ступили на землю Англии, выяснилось, что помимо протокола существует множество мелочей, позволяющих унижение довести до степени почти непереносимой. Официальной встречи они удостоены не были, в Портсмуте их встретил сын Черчилля Рэндолль и смущённо сказал им, что в распоряжении Букингэмского дворца не оказалось автомобиля, на котором их можно было бы отвезти из Портсмута в Лондон. Переночевать им было предложено в здании Адмиралтейства. Семья проверяла степень смиренния "блудного сына" и усиливала искушение перед тем, как услышать ответ.

14 сентября герцог встретился с королём. Несмотря на очередное унижение, выразившееся в том, что Уоллис в аудиенции было отказано, "встреча была на удивление сердечной." Когда они остались одни, Эдвард сказал, что он сделал выбор и что он хочет пост в Уэльсе. Это означало, что он хочет во время войны находиться в Англии. Это означало, что за ним стоит сила, Англия враждебная. Георг VI в ответ не произнёс ни слова, он только молча кивнул. Кивок этот можно было понимать как угодно. Эдвард, знавший, что у Георга затруднения с речью и что тот предпочитает, когда это возможно, обходиться без слов, захотел увидеть в этом кивке согласие и посчитал, что дело в шляпе. Кив, казавшееся ему горячим железо, он захотел встретиться с матерью. Та отказалась, заявив, что не желает его видеть. Также было сказано, что ему запрещено видеться с младшим братом, герцогом Кентским.

Через двадцать четыре часа высказанное королю желание Эдварда было отклонено. Причина отказа официально объяснялась демаршем сэра Ванситтарта, открыто позиционировавшего себя как личного врага герцога Виндзорского. (Здесь я позволю себе маленько отступление. Имя "Ванситарт" уху и глазам сегодняшнего обывателя ничего не говорит, и это не удивительно, широкая фигура Черчилля и была извлечена на свет именно для того, чтобы спрятать за неё куда более интересных, чем он сам, людей, и в описываемых нами событиях роли куда более значительные играли такие товарищи как лорд Бивербрук и сэр Роберт Вансит-

тарт и тем, кто хочет узнать "как оно было на самом деле" я бы посоветовал копаться не в мемуарах фанфарона Черчилля, а в биографии того же Ванситтарта.) Эдварду пришлось если не испить горькую чашу, то проглотить очень невкусную пилюлю и винить ему было некого, когда-то он сам превратил Ванситтарта в своего врага и врага могущественного. Крыть было нечем. Эдвард попытался играть (в меру сил, ума и возможностей, конечно), официально не приняв должность во Франции, но, тем не менее, отправился туда.

27 сентября 1939 года эсминец "Экспресс" (любят большие игроки символику, ох, как любят) доставил герцогскую чету в Шербур. В Париже герцог поступил в распоряжение генерал-майора Ховарда-Вайза, который с напускной серьёзностью расписал перед ним важность предстоящего задания – герцогу Виндзорскому предстояло составлять и класть на стол генерала подробные отчёты о состоянии французской армии. В общем, всё сложилось даже и к лучшему, та же SIS (Secret Intelligence Service, если кто забыл) посчитала, что её задача теперь даже и облегчается, так как в многолюдном Париже за герцогом было куда легче следить, да и "контакты" тут проявляли себя сами. Одним из первых, с кем "Виндзоры" возобновили знакомство, был Шарль Бидо, в свою очередь находившийся у SIS "под колпаком". В весёлом Париже мотыльки сами летели на свет лампы.

10 октября, после одной из инспекций, герцог составил подробный отчёт о состоянии линии французской обороны на границе с Бельгией. Для составления "справки" он обратился за сведениями к французскому генералу Александру Монтаню и тот их ему предоставил. Некоторые детали из отчёта герцога каким-то чудом стали известны немцам, о каковом прискорбном факте французская разведка донесла генералу Гамелену и тот немедленно сместил Монтаня с занимаемого поста "за разглашение государственной тайны" (спасибо, хоть не расстрелял, вот вам и отличие между "демократией" и "тоталитаризмом"), Монтаню был единственным высокопоставленным офицером, лишившимся своего поста за всё время "странной войны". Как французские, так и английские "разведчики" полагали, что связующим звеном между герцогом и немцами была Уоллис.

А что до отчёта, написанию которого герцог посвятил несколько дней, то в Англии, получив его, посчитали, что там нет ничего такого, чего англичане уже не знали бы о "состоянии французской обороны". Отчёт зашвырнули на верхнюю полку как "бессмысленный и сверх всякой меры многословный".

Засадный полк

8 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/159585.html>

Все русские эти слова знают, все до единого, все эти слова слышали, все-все, слышали их и маленькие, слышали и девочки. Слышали, запомнили, знают – засадный полк всегда с ними, и ныне, и присно, и во веки веков. Засадный полк выручит, засадный полк не подведёт. Сколько лет России, столько лет и засадному полку.

Вот он, засадный полк, вот он – перед вами, засадный полк – он всегда один и тот же, засадный полк – это простые русские мужики. Спокойные, сосредоточенные. Ждут. Сколько раз они стояли вот так же, не счесть, не припомнить. Они и сегодня стоят, они и сегодня – ждут. Они знают, что кто-то из них умрёт, а кто-то останется жив, они знают, что день ещё не кончится, а кто-то ляжет в этот луг, они знают, что завтра вновь понимется солнце и кто-то из них встретит новый рассвет, кто-то пойдёт дальше. Они готовы и к смерти, и к жизни. Силу умереть сегодня и силу жить завтра им даёт Победа.

И Победа тоже всегда одна и та же. И поле тоже всегда, всегда одно, даже и речка тут как тут, бежит, течёт, называют только ту речку по разному, кто – Волга, кто – Непрядва, кто – Висла. И трава на лугу тоже – та же, и цветы белые, полевые – каждую весну, каждую весну, неистребимые, непокорные, как вот эти люди на старой фотографии, они умирали, чтобы жили мы, они жили для того, чтобы мы могли их вспомнить, они подарили нам нас, они подарили нам Победу и они дарят её нам вновь и вновь.

Вчера русский райцентр Идрица, сегодня польский Гняздкув, завтра – немецкий Берлин. Сегодня Польша, завтра – Германия, послезавтра – весь мир. С Днём Победы!

Монархия и социализм – 40

13 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/159934.html>

17 октября 1939 года герцог Виндзорский неожиданно и без приглашения появился в штаб-квартире главнокомандующего английскими экспедиционными силами во Франции генерала Горта, хотя было особо оговорено что он там появляться не будет. Однако он мало того, что явился куда не следовало без спросу, но он ещё совершил демонстративную бесактность, нажив ещё одного врага в лице младшего брата, третьего сына Георга V, герцога Глочестера. Тот был прикомандирован к Горту в качестве "смотрящего" и по рангу только он имело право отдавать ответную честь Горту и когда Эдвард, опережая его, сделал это, то привёл Глочестера, который до этого относился к отрёкшемуся брату достаточно индифферентно, в ярость. После этого инцидента Эдварду было запрещено появляться в расположении английских войск. По мере того, как нарастала "напряжённость в международных отношениях", его перемещения стали ограничивать и французы, так что теперь почти всё время он проводил в Париже.

В ноябре и декабре 1939 года Францию дважды посещал король Георг VI, однако он не только не встречался со старшим братом, но даже и не вступал с ним в контакт. Изоляцию, в которой оказалась герцогская чета, попыталась прорвать Уоллис, в декабре отправившаяся в расположение французских войск с тем, чтобы раздать солдатикам рождественские подарки. Теперь уже пришёл в ярость не один человек, а весь Уайтхолл, где посчитали, что герцогине совершенно ничего было делать в прифронтовых частях. Ну и нелишним будет напомнить, что герцогская чета всё время находилась под неусыпным наблюдением агентов британской секретной службы, которые особо и не скрывались. Новый приступ подозрительности англичане испытали после того, как Уоллис неожиданно вступила в Красный Крест, дело было в том, что хорошая организация кишила немецкими шпионами.

Окончание же "странной войны" и вовсе расставило всё по своим местам. 10 мая американская журналистка и писательница Клэр Бут, находившаяся в Париже, была приглашена на обед в герцогский дом на бульваре Суре. Во время обеда участники трапезы услышали сообщение БиБи-Си о начале немецкого наступления и о том, что немецкие самолёты бомбят Лондон и населённые пункты на южном побережье Англии. Американка, услышав знакомые названия и полагая, что ей нужно по этому поводу высказаться, заметила: "Я как-то проезжала по тем местам на автомобиле, то, что происходит – ужасно, ужасно..." На что последовала ответная реплика Уоллис: "После того, как они поступили со мною, я не испытываю к ним ни малейшей жалости, вы только представьте себе – вся нация объединилась против одной женщины!" Кроме этих слов, тут же ставших известными, репутации бедненькой женщины, в одиночку противостоявшей целой нации, повредил (хотя казалось бы, что там ещё повредить можно было) произошедший по злой усмешке рока случай.

20 мая по инициативе сэра Ванситтарта контрразведка арестовала в Лондоне кучу народа и в том числе dress designer (по нашему просто портниху) с хорошим английским именем Anna Wolkoff. Портниха в своё время обшивала Уоллис, а помимо этого считалась её близкой подругой. Аня была дочерью адмирала Николая Волкова, бывшего военно-морского атташе при посольстве Российской Империи в Великобритании оставшегося после революции в Лондоне. Ко времени описываемых событий адмирал был владельцем скромной чайной в Южном Кенсингтоне, в чайной собирались его единомышленники, смело называвшие себя "белыми офицерами", собравшись, они делились смелыми

же мечтами по свержению "коммунистического ига в России". Ну, и уж как-то заодно вышло так, что все они были горячими симпатантами фюрера немецкого народа Адольфа Гитлера. Те же взгляды разделяла и дочка адмирала, но она, как то иногда случается, была куда решительнее мужчин и очень скоро от слов перешла к делу, на протяжении славных 30-х несколько раз посетив Германию. В 1935 году, после того, как она по причине общего интереса к пошивочному материалу коротко сошлась с Уоллис, Аня попала в поле зрения зорко следившей за тогда ещё миссис Симпсон МИ5, после чего это поле чудес она уже не покидала, так там и мыкалась, хотя, считая себя умнее всех на свете, о том даже не подозревала, пока в дверь чайной не постучали согнутым пальцем агенты английской госбезопасности.

В вину нашей Ане вменили передачу немцам материалов о действиях английской армии во время Норвежской кампании. Ну и некоторых других материалов, которые не меряются штуками. Изворотливая Анка Белошвейка нашла канал в лице помощника военно-морского атташе при посольстве Италии Дуко дель Монте и относила добычу к нему, а тот, пользуясь дипломатической почтой, переправлял всё добытое добытчицей в Рим, графу Чиано. Попалась Аня в сети контрразведки не одна, англичане заграбили богатый улов, запустив руки в организацию под названием Right Club, членами которой были в том числе и Аня с папой. Среди прочих попавшихся был взят и упомянутый мною новыше шифровальщик американского посольства Тайлер Кент, его знакомство с портнихой было недолгим, но продуктивным, не успев познакомиться с Аней и пошить у неё брюки с манжетами, он похвастался, что располагает секретной корреспонденцией Рузвельта и Черчилля, после чего его квартиру посетили Аня с членом английского Парламента от Консервативной партии, а по совместительству главой организации Nordic League Арчибалдом Рамсеем (замечу, что сам Арчибалд внешность имел отнюдь не нордическую) и ознакомились с документами. За месяц до ареста искательница приключений Волкова вновь посетила квартиру шифровальщика и, сделав копии с секретной переписки американского президента со всякими разными английскими политиками, по протоптанной дорожке оттащила добычу в итальянское посольство. Поскольку контрразведка пасла её с 1935 года, то через неё к немцам наверняка шла и дезинформация, однако когда она попыталась передать материалы, могущие использоваться немцами в целях антианглийской пропаганды, было решено лавочку прикрыть.

18 мая 1940 года, до того, как провести массовые аресты, Гай Лидделл из МИ5 встретился с послом США в Британской Империи Джозефом Кеннеди (если кто не знает, старина Джо был папой президента Джона Кеннеди, якобы застреленного тёзкой фашиста Мосли) и не знаю, что уж он там такое страшно не любившему англичан Кеннеди-старшему сказал, но американцы немедленно сняли с гражданина США Тайлера Кента дипломатический иммунитет и тот был арестован вместе со своими новыми друзьями. Все они были судимы на закрытом процессе трибуналом и все посажены. Аня получила за шпионаж на немцев десять лет, Тайлер – семь (когда его в 1945 году выпустили, то он немедленно вернулся в Штаты, где его, о чудо! ни к какой ответственности ни за какой шпионаж ни на каких немцев никто привлекать и не подумал.) Заодно с дочкой шпионкой посадили и любившего цейлонский чай и не любившего советскую власть старого адмирала, сидел он в той же тюрьме Брикстон, где коротал военные годы и сэр Освальд Мосли.

Кипят все эти страсти на фоне военной катастрофы во Франции. Называется катастрофа – Дюнкерк. Того же 20 мая, когда в Англии шерстят "шпионов и диверсантов", фон Клейст выходит к побережью в районе Аббевиля и отрезает

все оказавшиеся к северу от него войска союзников – английский экспедиционный корпус, французскую 1-ю армию и части бельгийской армии к юго-востоку от Остенде. Чтобы ознакомиться с обстановкой на месте Гитлер 24 мая лично посетил штаб-квартиру фон Рундштедта в Шарлевиле и после совещания было решено, что наступление танковой группировки следует остановить, подтянуть пехоту и уже её силами наступать к востоку и к северу от Арраса. Через два дня, 26 мая, приказ этот был отменён, но считается, что эти два дня дали возможность англичанам эвакуировать свой экспедиционный корпус из Франции. Спекуляций на эту тему существует множество и я не буду сейчас подробно останавливаться на теме "Дюнкерка", замечу только, что Гитлер, принимая решение, был вынужден руководствоваться не только военными, но и (и в первую очередь!) соображениями политическими. Задачей же номер один для него в тот момент являлся вывод из войны Франции. Да и подарок (а именно так рассматривается сегодня Дюнкерк) даже при беглом взгляде на события, таким уж подарком не кажется. Англичане вывезли морем примерно 340 тысяч человек (224585 "томми" и 112546 французов), однако, пытаясь удержать дюнкерский плацдарм, они потеряли почти семьдесят тысяч человек, примерно тридцать тысяч (убитыми, ранеными и пропавшими без вести) было потеряно лишь в ходе эвакуации, из участившихся эвакуации 860 судов более 230 было потоплено Люфтваффе, кроме того было сбито 180 английских самолётов, пытавшихся прикрывать эвакуацию с воздуха. Да и с точки зрения немцев вывезенные 340 тысяч не выглядели особо впечатляющим достижением на фоне того, что немцы к тому моменту успели только пленными взять более миллиона двухсот тысяч французов, англичан, бельгийцев и голландцев. А вот действительно подарком, только подарком для немцев выглядела брошенная англичанами при отступлении техника. На побережье в районе Дюнкерка было оставлено 11000 пулемётов, 1200 орудий, 1250 зениток, 6400 противотанковых ружей и 75000 автомобилей.

28 мая, в разгар дюнкерской операции, на Даунинг стрит 10 собралось секретное совещание, на повестке дня – судьба герцога и герцогини Виндзорских. Присутствовавший на совещании Ванситарт (он в те дни числился "дипломатическим советником" при Кабинете Его Величества) потребовал, чтобы Виндзоры были немедленно доставлены в Англию, и чтобы ему, Ванситарту, была предоставлена возможность лично их допросить. Сегодня, почти семьдесят лет спустя, рассказывают сказки о том, что сделать так помешала "сентиментальность" премьер-министра Черчилля. На самом деле вывезти герцога в Англию оказалось невозможным по той причине, что он сбежал. Сбежал в самом буквальном смысле, оставив Париж и свой какой никакой, но официальный пост. Отправились Эдвард с Уоллис на юг Франции. То, что сделал герцог, а совсем недавно король английский, называлось и называется очень просто – дезертирство. Поступок герцога, а тем более в военное время, подпадал под юрисдикцию военного трибунала, о чём ему чуть позже и напомнили. Почему от так поступил? Считается, что он испугался за герцогиню, он побоялся, что её "уберут" агенты британской секретной службы. Уберут из Парижа туда, откуда возврата нет.

Монархия и социализм – 41

15 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/160216.html>

Пока герцог с Уоллис, то и дело застревая в пробках, пробираются по забитым беженцами дорогам на юг, посмотрим

что происходит в эти дни в мире вообще и в бывшей ещё вчера la belle Франции в частности. В мире, как то обычно и бывает, происходит много всякого разного, а вот во Франции происходит тоже всякое, но при этом неизменно нехорошее, да и что хорошего в проигрыше войны.

29 мая немцы заняли Ипр, Остенде и Лилль.

29 мая румыны заключили торговый договор с Гитлером – "нефть за оружие".

30 мая Муссолини сообщил Гитлеру, что Италия объявит войну Франции в течение ближайших десяти дней. (Очень болезненный дипломатический проигрыш Англии, изо всех сил стремившейся удержать Италию на позиции "невмешательства".)

3 июня немцы бомбят Париж. Не так сильно, конечно, как его будут бомбить через несколько лет союзники, но тем не менее. Тут важно то, что люди называют "символикой".

4 июня Черчилль произносит свою знаменитую речь, он был великим оратором и речь была речью что надо, те, кто её слышал, до сих пор помнят впечатление, которое она на них произвела. "Мы будем сражаться на побережье, мы будем сражаться в местах высадки, мы будем сражаться в полях и на улицах, мы будем сражаться в горах, мы никогда не сдадимся!" Но Англия не была бы Англией, если бы и тут не словчила, речь Черчилль произнёс и в самом деле и речи этой внимали внимательные слушатели и они, вскочив на ноги, приветствовали её овацией, но только непосредственными слушателями были депутаты британского Парламента, а вот все остальные сорок сороков, остальные сорок миллионов англичан, услышавшие речь по радио, только думали, что они слушают Черчилля, а на самом деле слушали они не его, а актёра Нормана Шелли, вдохновенно подражавшего интонациям премьер-министра. Но Бог с ней, с речью, дело в другом, 4 июня – день, когда Англия поняла, что впредь она может рассчитывать только на себя. Союзников у неё не осталось.

7 июня итальянцы загоняют все свои суда в нейтральные порты – верный знак того, что они вот-вот объявлят войну.

7 июня французская авиация бомбит Берлин. (Как причудливо мешает события сегодняшняя пропаганда, а?)

7 июня союзники начинают эвакуацию Нарвика. На следующий день, 8 июня на траверсе Нарвика немцы топят английский авианосец Глориус и два эсминца заодно. Из 1561 члена команды авианосца выжило 46.

10 июня Италия вторгается во Францию и объявляет войну Англии и Франции. Муссолини – "мы объявляем войну плутократам и реакционным демократиям, всегда выступавшим против самого существования итальянского народа."

10 июня французские правительственные чиновники начинают покидать Париж. Франция обратилась за помощью к США с воплем о помощи. "Пока не стало слишком поздно!" Жест не только вполне бессмысленный, но и лицемерный. Со стороны французов, конечно же. Рузвельт, вынужденный как-то реагировать, ограничился заявлением "Италия вонзила нож в спину своего соседа." Дался им этот нож, американской пропаганде тогда было далеко до немецкой, об английской даже и не говорю.

10 июня Рейно просит Черчилля освободить Францию от подписанного ею обязательства не заключать с Германией сепаратного мира. Французы хотят в глазах мира остаться "чистенькими". Англичане, естественно, отказывают. "Ещё чего!"

11-12 июня англичане показывают Муссолини, что война не игрушки, их авиация бомбит заводы Фиат в Турине. Два английских самолёта бомбят Геную. 12 июня Англия объявляет о начале блокады Италии. (Учиться, учиться и учиться, как завещал нам великий Ленин. "Вы думаете, что

мы загнаны в угол?! Так вот не вы нам, а мы вам объявим блокаду!"

12 июня немцы в 20 километрах от Парижа. Оккупированы Реймс и Руан.

13 июня Рейно объявляет Париж "открытым городом", одновременно взывая к Рузвельту с просьбой послать "тучи самолётов, чтобы сокрушить силы зла, подминающие под себя Европу." Петэн заявил кабинету министров, что перемирие является единственным способом спасти Францию. Присутствовавший на заседании правительства главнокомандующий Вейган заявил, что "Париж захвачен коммунистами." "Театр теней" или если вам так больше нравится – кинофильм "Бег".

14 июня немцы вступают в Париж.

Таков задник сцены, декорации. Но помимо них есть ещё и небольшая сцена, есть участники спектакля, за игрой которых мы наблюдаем, а ещё в том залыце есть зрители. Немногочисленные, правда, но отнюдь не рядовые, на нас с вами не похожие, они иногда с мест встают, выходят на сцену и принимают участие в игре, а потом опять – в зал, в полуслучаю и оттуда реплики подают, иногда аплодируют, иногда шикуют.

Отвезя герцогиню в Ла Крё и посчитав, что там она в меньшей опасности, герцог Виндзорский вернулся в Париж. Там он получил "выговор" от Горта, но и у герцога, и у Гарта голова была занята совсем другим и к выговору они оба отнеслись как к пустой формальности. "Отбыв номер", герцог занялся делом – он отправил все имевшиеся в его распоряжении государственные бумаги, связанные с отречением, в Швейцарию. Кроме этого было достигнуто соглашение с американцами, что в случае занятия Парижа немцами все вопросы по выплате денежных средств герцогской чете будут решаться через американское посольство (напомню, что Америка в тот момент – нейтральное государство). 28 мая он, посчитав, что теперь ему в Париже делать и вовсе нечего, вновь уезжает оттуда, сперва в Биарриц, где воссоединяется с ненаглядной Уоллис, а оттуда, вместе с ней, в Ла Крё. 18 июня они оказываются в Бордо. Там его по телефону разыскивает получивший инструкции от Гарта полковник Сомерсет де Чэйр и сообщает бывшему королю, что миссия генерала Ховарда Вайза, официальным членом которой является герцог Виндзорский, возвращается в Англию. Герцог, не моргнув глазом, в ответ заявил, что он в Лондон возвращаться не собирается и что он просит де Чэйра связаться с английским консульством в Испании и согласовать с ним проезд герцогской четы в Мадрид. Одновременно, не отходя от телефонного аппарата, герцог Виндзорский разыскал английского консула во Франции и через него дал знать английскому правительству, что он хочет, чтобы Кабинет прислал за ним в Бордо эсминец. Кабинет, у которого голова в этот момент была занята совсем другими вещами, был чрезвычайно раздражён этой экстравагантной просьбой. Закончилось это тем, что герцог с герцогиней якобы "убедили" генерального консула Великобритании в Ницце Хью Доддса бросить всё, в том числе и обязанности консула, и переправить их через испанскую границу. Дело, конечно же, не в легкомыслии консула, в это верится с трудом, дело было в том, что англичанам стало ясно – герцога нужно убрать из Европы ASAP, то-есть As Soon As Possible.

19 июня, в день рождения Уоллис, кавалькада автомобилей отправилась из Ниццы в Канн и далее по направлению к испанской границе. Очень любопытно посмотреть на карту Франции и проследить за стремительными перемещениями герцогской четы в эти дни, прикинуть где Париж, где Биарриц, где Бордо, где Ницца с Канном и где испанская граница. Почему такой ажиотаж, откуда накал? Что за силы расчудесные носили герцога и герцогиню по Франции

на ковре-самолёте? Парчик открывается просто. Никто не знает, хотел ли Лондон "убрать" Уоллис (вполне возможно, что и хотел, эка невидаль), но не подлежит сомнению, что он хотел убрать куда-нибудь подальше бывшего короля, во всяком случае подальше от Европы, беда, однако, была в том, что план этот входил в противоречие с планами другой стороны, другая сторона хотела прямо противоположного, другой стороне герцог был нужен тут, ей необходимо было иметь его под рукой.

Другая сторона придавала этому значение столь большое, что проблемой озабочились на самом верху. На свет появился план "выкрасить" герцога Виндзорского. Идея принадлежала лично Гитлеру.

Монархия и социализм – 42

19 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/160337.html>

16 июня 1940 года в Бордо было сформировано последнее "конституционное правительство Третьей Республики", уполномоченное окончить войну. Уполномоченное "народом Франции", конечно же, не подумайте плохого. Рейно предложил в качестве своего преемника маршала Петэна и эта кандидатура не встретила ничьих возражений. 17 июня Петэн обратился к немцам за "условиями". Единственная просьба гордой Марианны заключалась в следующем – мир должен был быть непременно "с честью". Сегодня это кажется смешным, но тогда весь этот фарс преподносился на полном серьёзе.

В тот же день Англия заявила, что она будет сражаться одна. "Что бы ни случилось во Франции, это не окажет никакого влияния на нашу веру в победу и на нашу готовность сражаться."

21 июня Франция сдалась Германии. Капитуляция была подписана в Компьене в том же самом железнодорожном вагоне, где была подписана немецкая капитуляция за двадцать два года до этого. Государства знают как унизить друг друга, предела их изобретательности нет, вот в наши дни выяснилось, что можно ведь дать человечку, представляющему поверженного соперника, Нобелевскую премию мира, так выйдет не только унизительно, но ещё и смешно, а уж когда он, принимая эту премию, ещё и речь по этому поводу будет произносить, так и вообще животики надорвать можно. Ну, а тогда, в 1940-м, Петэн, подславливая пилюлю, заявил: "Слишком мало детей, слишком мало оружия, слишком мало союзников – вот причины нашего поражения." Святая правда, кто бы спорил. Интересно тут другое, задал ли кто из французов если не Петэну, то хоть самому себе сам собою напрашивавшийся вопрос – а что мешало Франции иметь больше детей, больше оружия и больше союзников?

24 июня 1940 года Франция подписала капитуляцию уже перед Италией. В этот день даже и формальному сопротивлению немецкой гегемонии в Европе пришёл конец, скелет Священной Римской Империи на глазах начал обрасти плотью.

За день до окончательного, задокументированного поражения Франции, 23 июня 1940 года Виндзоры добрались до провинциального, переполненного нищими, пыльного Мадрида. Английский посол в Испании, Сэмюэл Хоар, сменивший кресло в Уайтхолле на пост посла Британской Империи в захолустном Мадриде, поселил их в отель Риц. Пользуясь данной ему властью, Хоар на всё время визита Виндзоров приостановил деятельность английской разведки в Мадриде (на этом моменте мы остановимся позже).

23 июня 1940 года Эберхард фон Шторер, посол Германии в Испании отправил в Берлин следующую шифровку: "Испанский министр иностранных дел спрашивает как ему быть с герцогом и герцогиней Виндзорскими, прибывшими сегодня в Мадрид. Виндзоры следуют в Англию через Лиссабон. Министр полагает, что мы можем быть заинтересованы в задержании герцога и в установлении контакта с ним. Прошу инструкций."

На следующий день фон Шторер получил ответ от самого Риббентропа. Инструкции предписывали задержать герцогскую чету в Испании "на пару недель", но сделать это таким образом, чтобы не создавалось впечатления, будто задержание происходит по инициативе Германии. 25 июня фон Шторер сообщил Риббентропу: "Министр иностранных дел Испании пообещал мне сделать всё возможное, чтобы задержать Виндзоров в Мадриде." Испанский министр, имевший чин полковника и носивший запоминающееся имя Хуан Бейгбедер и Атиенца, от слов тут же перешёл к делу, встретившись с герцогом и герцогиней. 2 июля немецкий посол отправил в Берлин телеграмму с пометкой "совершенно секретно", в телеграмме говорилось, что со слов услужливого испанца Виндзор не вернётся в Англию до тех пор, пока его жена не будет признана членом королевской семьи и ему не будет предоставлен "соответствующий его положению государственный пост", в противном же случае Виндзоры останутся в Испании, где им правительством Франко якобы обещана резиденция в одном из испанских замков. Кроме этого посол подчеркнул, что герцог и Уоллис на словах выразили своё резко отрицательное отношение к войне вообще и лично к Черчиллю в частности.

Кроме вопросов текущей международной политики, герцогская чета озабочилась и своей недвижимостью во Франции. От их лица неким доном Хавьером Бермехильо был сделан визит в немецкое и итальянское посольства и дон выяснил следующее – за их парижским особняком на бульваре Суше присматривает персонал американского посольства, а Ла Крё находится в "неоккупированной Франции" и за него волноваться и вовсе не стоит. Между прочим туда же, в "неоккупированную Францию", переместился и американский посол Буллитт (бывший, перед своим назначением во Францию, послом США в СССР), под посольство он занял замок Шато де Канде, тот самый, где была сыграна свадьба Эдварда и Уоллис и который был любезно предоставлен Буллитту владельцем – Шарлем Бидо, да-да, тем самым, "другом" Виндзоров, сводившим их поближе с Гитлером и организовавшим их визит в Германию. Тем самым Бидо, которого держала под колпаком английская разведка, тем самым Бидо, что будет через пару лет пойман в Северной Африке уже самими американцами и вывезен в Штаты, где ему предъявят обвинение в государственной измене. До суда он, конечно же, не доживёт, скоропостижно покончив с собой (ещё бы!). Это ж сколько всего знал этот человек, удивительно, что он умудрился прожить аж до 1944 года, вот уж действительно был ловкач.

Лондон, посчитав, что герцог в Мадриде подзадержался, решил его поторопить, а заодно и пошебуршить палочкой в немецком муравейнике. 28 июня Виндзор получил от Черчилля телеграмму следующего содержания: "Ваше Королевское Высочество является военнослужащим и отказ следовать приказам может создать серьёзную по своим последствиям ситуацию. Я надеюсь, что необходимости в отдании приказа не возникнет." В черновике телеграммы была и вычеркнутая строчка, до герцога не дошедшая, но о которой он догадывался, он был научен читать между строк – "...существуют очень серьёзные подозрения по поводу обстоятельств, при которых Его Королевское Высочество покинул Париж..."

В ответ герцогом Виндзорским была отбита телеграмма, в которой он запрашивал Правительство Его Величества будет ли ему и Уоллис позволено встретиться с глазу на глаз с королём и королевой. В этом ему было немедленно отказано.

Тогда герцог и Уоллис, очевидно оттого, что им было нечем себя занять, встретились с послом США в Испании и наговорили ему много всячего. Тот отправил депешу в Вашингтон – "...по поводу поражения Франции герцог заявил, что истории о том, будто французы не хотели сражаться, не вполне соответствуют действительности, они сражались, однако их организация была совершенно неадекватной, Германия же в своей подготовке к войне в последние десять лет полностью реорганизовала немецкое общество. Государства, не пожелавшие провести подобную реорганизацию и принести сопутствующие жертвы, должны внести в свою политику соответствующие поправки... ...также он заявил, что это касается не только Европы, но и Соединённых Штатов. Герцогиня была более откровенна – она заявила, что Франция проиграла потому, что изъедена болезнью изнутри, и что государство, находящееся в таком состоянии, не должно объявлять войну..." Посол заключал – "эти наблюдения имеют определённую ценность и без сомнения отражают взгляды определённых кругов в Англии, которые могут увидеть в Виндзоре и его сторонниках политиков реалистов."

2 июля 1940 года герцогская чета выехала в Португалию. Позади они оставили взбудораженный и полный пересудов Мадрид. Слухи, те самые, что "бродят слухи по домам", сводились к следующему – посол Хоар и герцог ведут секретные переговоры по заключению мира с Германией.

Монархия и социализм – 43

20 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/160572.html>

3 июля они оказались в Лиссабоне. Оказались они в самой каше, в самой гуще. В Лиссабоне роились, злобно жужжа, тучи шпионов самых разных национальностей, сами же португальцы ходили на цыпочках и боялись глубоко вздохнуть. Немцы демонстративно не скрывали своих намерений свергнуть режим Салазара и открыто поглядывали на португальский Мозамбик, добрый сосед Франко держал нос по ветру и в случае немецких успехов был готов не только вернуть Испании посконно-исконный Гибралтар, но и заодно поживиться за счёт Португалии, даром, что та в годы испанской гражданской войны бескорыстно превратила себя в проходной двор и кто только через Португалию свои делашики в Испании ни обделывал, да что там говорить, теперь даже и какая-то населённая японцами Япония неприкрыто давила на Португалию, требуя концессию по добыче нефти на Португальском Тиморе. У португальцев голова шла кругом и они, боясь, что любые "тесные контакты третьего порядка" с англичанами спровоцируют немцев на силовые действия, англичан сторонились.

Уже в Лиссабоне герцогу наконец-то сообщили, какой ему подобран государственный пост. Георг VI через Черчилля сообщил брату, что того ждёт губернаторство на Багамских островах. Если бы мне или вам предложили съездить на Багамы, мы бы, наверное, обрадовались, чего ж плохого? Ну и точно так же нам показалась бы недурной идея не просто повалиться на солнышке, а побывать, пусть и недолго, губернатором Багам. Герцог же подобной перспективой был просто уничтожен. В его глазах предложение выглядело каким-то невообразимым унижением. Что бы он сказал, если бы ему стало известно, что во время консультаций между Семьёй, Кабинетом и Церковью его самый за-

клятый и непримиримый недруг в лице архиепископа Кентерберийского требовал (именно так) отправить ослушника вместе с его Уоллис тоже на острова, но только на Фолклендские. Чтобы там наши романтики слушали при луне грохот прибоя, а при низком солнце – овечье блеяние. В ответ на предложенное островное губернаторство взбешённый герцог Виндзорский, подзуживаемый герцогиней, заявил, что он согласен только на пост генерал-губернатора Канады или, на худой конец, на вице-короля Индии. Бедняга всё ещё продолжал витать в облаках.

Не иначе для того, чтобы вернуть его на нашу грешную землю, из Лондона тут же доставили депешу от действующего премьер-министра, то-есть Черчилля, а там говорилось, что это не просто предложение, а предложение, от которого нельзя отказаться, и что если герцог будет кобениться, то, поскольку время военное, придётся ему, кгм... кгм... предстать перед военным трибуналом. Боже... "Где моя нюхательная соль?!"

Почему именно Багамские острова? Тут сыграло свою роль вот что – подпольщики из упомянутых выше пронемецких организаций (предусмотрительно созданных Правительством на деньги английского налогоплательщика) вынашивали планы в случае поражения Великобритании и оккупации её немцами сослать Семью именно туда, на Багамы. Георгу VI, правда, пост губернатора при этом не обещали, так что он ещё очень мягко с братом поступил.

А что до Черчилля, то вам штришок – менее, чем за три года до этой телеграммы, во времена, когда он, разыгрывая из себя этакого Анику-война, пытался разогнать к такой-то матери все английские политические партии и создать вместо них одну-разъединственную Партию Короля, писал наш свет Уинстон герцогу Виндзорскому в личном письме так: "Я с большим интересом следил за вашим визитом в Германию. Не могу не отметить, что когда Ваше Королевское Высочество появлялся на экранах кинотеатров во время показов кинохроники, это неизменно вызывало благожелательную реакцию публики и даже громкие приветствия. У меня были опасения, что визит Вашего Королевского Высочества оттолкнёт от вас многих ваших друзей и поклонников, но я рад сообщить, что этого не произошло." Рад был, оказывается, Черчилль, всего три года назад – рад, а теперь грозит военным трибуналом, каков оказался стервец, а? "Змея подколодная!"

11 июля немецкий посол в Португалии сообщил в Берлин, что герцог назначен губернатором Багамских островов и что он намерен предпринять всё возможное, чтобы отложить отъезд из Лиссабона. Кроме этого в телеграмме содержалась следующая информация – "Герцог Виндзорский полагает, что если бы трон занимал он, то войны можно было бы избежать, кроме этого он твёрдо уверен в том, что интенсивные бомбёжки (!) могут склонить Англию к переговорам о мире."

Получив телеграмму, Риббентроп в тот же день, 11 июля 1940 года отправляет ответ немецкому послу в Испании с пометкой "срочно, совершенно секретно", в ответной шифровке он требует, чтобы были предприняты все усилия по предотвращению отправки герцога на Багамы, что нужно сделать всё возможное, чтобы вернуть его на испанскую территорию, после чего требуется "убедить герцога и его жену не покидать пределов Испании". В том случае, если возникнет такая необходимость, то герцога следует "интернировать" как английского офицера. Кроме того Виндзор необходимо убедить, что Германия хочет мира с английским народом, что этому препятствует "черчиллевская клика" и что герцогу нужно быть готовым к неожиданному повороту событий. Германия полна решимости заставить Англию начать переговоры о мире и в связи с этим она готова выслу-

шать любые пожелания герцога, особенно учитывая то обстоятельство, что, по мнению немецкой стороны, в будущем герцогу и герцогине суждено принять английский престол. Если у герцога на этот счёт имеются другие планы, Германия готова согласиться и с ними, по-прежнему отдавая приоритет хорошим отношениям с Англией, герцог же может быть уверен, что Германия в любом случае сможет обеспечить ему существование, достойное короля. В заключение Риббентроп велел сообщить герцогу, что у немецкой стороны имеется информация о том, что "britанская секретная служба" собирается "избавиться" от герцога как только он окажется на Багамах.

12 июля фон Шторер встретился с испанским министром внутренних дел, Рамоном Серрано Суньером, главное достоинство которого заключалось в том, что он был мужем сестры жены генерала Франко, министр пообещал немецкому послу полную и безоговорочную поддержку со стороны Генералиссимуса. Кроме этого испанское правительство обязалось послать в Лиссабон лично знакомого герцогу Мигеля Примо де Ривера, сына бывшего испанского диктатора с тем, чтобы тот пригласил герцога в Испанию "поохотиться". Суньер также пообещал немцам сообщить герцогу о коварных планах английской Secret Service.

16 июля де Ривера вернулся из Португалии и сообщил немцам, что герцог получил от Черчилля резкое письмо, в котором от герцога требовали отбыть на Багамы незамедлительно, угрожая в противном случае военным трибуналом.

22 июля, вернувшись после второго визита в Лиссабон, де Ривера на встрече с фон Шторером сказал, что герцог в политическом смысле дистанцирует себя как от английского короля, так и от нынешнего английского правительства, кроме того он сообщил, что герцог и герцогиня боятся не так по их словам "недалёкого" короля Георга, как королеву, которая искусно интригует против герцога и герцогини Виндзорских. Когда де Ривера спросил герцога о том, как он смотрит на перспективу вернуться на английский престол, то услышал в ответ, что после отречения это абсолютно невозможно. Де Ривера на это заметил, что направление, в котором до сих пор развивалась война, позволяет предположить, что будущие изменения могут коснуться и английских законов. Отправляя эту информацию в Берлин, немецкий посол подчеркнул, что де Ривера не подозревал, что за всей этой историей стоит Германия, испанец полагал, что действует по инициативе своего правительства.

На этом этапе Гитлером к делу был подключён Вальтер Шелленберг. Он вылетел из Берлина в Мадрид, встретился там с фон Шторером и тут же отправился в Лиссабон. Шелленберг должен был любым способом заманить герцогскую чету обратно в Испанию, а чтобы приманка выглядела поаппетитнее, он был уполномочен предложить герцогу сумму в 50 миллионов швейцарских франков, Риббентропом Шелленбергу были даны инструкции, что в случае, если эта сумма покажется герцогской чете недостаточной, он может предложить даже и большую. Когда Риббентроп давал Шелленбергу последние напутствия, с ним вышел на связь Гитлер, услышав, что Шелленберг находится там же, в кабинете, Гитлер велел Риббентропу дать Шелленбергу параллельный телефон с тем, чтобы тот мог слушать переговоры фюрера с министром, среди прочего Гитлер сказал: "Шелленберг должен постоянно учитывать то обстоятельство, что ему необходимо заручиться поддержкой герцогини, она имеет очень большое влияние на Виндзора." Интересно, вспомнил ли Риббентроп в этот момент цветы, которые он посыпал герцогине Виндзорской во времена, когда та носила скромное имя миссис Симпсон.

Монархия и социализм – 44

22 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/160888.html>

Страсть к игре – страсть всем нам знакомая, все мы ей подвержены, каждый любит сыграть и каждый видит себя победителем. Играют не только люди, но и государства, они, правда, играют не потому, что играть любят, а потому, что для них игра – повседневная жизнь, ну и кроме того, насколько государство больше каждого из нас, настолько же и ставки в их играх выше.

В 1940 году игра шла большая, игра шла по-крупному. Вот три основных участника – Британская Империя, Германия и США. Все игры, в которые играют государства, как бы они ни назывались и по каким бы правилам ни велись, в глубинной сущности своей всегда являются одним и тем же, а именно – войной. В 1940 году формалько война шла между англичанами и немцами, но это только формально, фактически против Англии воевала Америка, до поры она воевала Германией, точно так же, как до поры Англия со своей стороны пыталась воевать с Германией Францией. Франция тоже сперва за столом сидела и даже себя игроком воображала и как игрок себя вела, но потом карты бросила и из-за стола встала.

18 июня, за три дня до подписания Францией акта капитуляции, когда французы отдались немцам невозбранно, позволив встраивать себя в единую Европу, Черчилль заявил: "Битва за Францию закончена, теперь начинается битва за Британию."

А ещё за три дня до июня 18-го, 15 июня, Англия запросила США о "помощи". Оказавшись лицом к лицу с угрозой вторжения немцев на Остров, англичане обнаружили, что им не хватает эсминцев (в наличии имелось 68 штук, для сравнения в 1918 году, когда Англия тоже ожидала немецкого вторжения, она имела в своём распоряжении 433 эсминца.) Как вы думаете, как откликнулся на эту просьбу "стратегический союзник" и собрат по "атлантической цивилизации"? Я могу вам сказать – поначалу Сенат даже отказался рассматривать английскую просьбу, а глава сенатского Комитета по Иностранным Делам Кей Питтман сделал следующее заявление – "Англия должна перегнать свой флот в Северную Америку, а затем капитулировать, никакого секрета в том, что Великобритания совершенно не готова себя защищать, нет, и Соединённые Штаты ничего не могут с этим поделать, любые попытки помочь лишь оттянут неизбежное. Мы надеемся, что бессмысленные попытки сопротивления не скажутся на сроках по принятию этого плана (перегонка английского флота в США и Канаду). Конгресс не поддастся на попытки втянуть Америку в европейскую войну."

Американцы сделали промашку. Заявление Питтмана было больше, чем преступлением, оно было ошибкой. Выяснилось, что у Америки не только есть уязвимое место, но что она ещё и сама об этом знает. С этого момента задача для англичан упростилась, теперь им следовало лишь шантажировать американскую сторону угрозой того, что гигантский английский флот окажется в руках "европейцев". (Того же 18 июня 1940 года англичане получили ещё одно свидетельство тому, что они угадали правильно – в этот день готовившаяся к капитуляции Франция по дипломатическим каналам заверила американцев в том, что её флот не будет передан немцам, а будет отправлен в колонии, а может быть даже затоплен.) Степень английской угрозы увеличивалась ещё и следующим обстоятельством – как считали немцы в 1940 году и как все считают сегодня, Германия одержала безоговорочную победу в Норвежской кампании, и внешне

действия немецкой армии действительно выглядят как блестящая победа. Дело только в том, что англичане результаты, достигнутые немцами, безоговорочной победой не считали и тому была весомая причина – за время кампании Норвегия успела перегнать в Англию весь свой флот, а норвежский флот был одним из самых крупных в мире. И теперь Англия в своём противостоянии со США могла кинуть на чашу весов гирю куда более увесистую.

С этого момента игра пошла немножко не в ту сторону, получалось, что в случае быстрого и неконтролируемого поражения Британской Империи и ухода её "на свалку истории", американцы оказывались перед перспективой войны на два фронта с победителями, со странами "Оси", и они были вынуждены сделать ответный ход – против своего желания они начали оказывать Англии помощь. Всё, что происходило в последующие года два, крутилось вокруг clear and present danger, вокруг кошмара наяву – английский флот в руках немцев. Но, помогая Англии, американцы решили лишить англичан инициативы, не Англия должна была определять темпы войны, не она должна была определять сроки собственного поражения, и США, оказывая помощь, начали "обескровливать" Англию. Фактически, помогая Англии в войне военной, США одновременно объявили ей войну финансовую.

Причём придать этой войне статус вполне себе легальный Америка могла с лёгкостью, в 1934 году она предусмотрительно провела всё через тот же Конгресс знаменитый Акт Джонсона, согласно которому государственные кредиты американской стороной не могли предоставляться государствам, объявившим дефолт по долгам, взятым у Америки в годы Первой Мировой Войны. В числе этих государств оказалась и хитрая Англия. Она когда-то решила отбросить хитрости и просто не возвращать долгок. Ну что тут скажешь, Англия была в силе, она была владычицей морей, она могла делать всё, что ей заблагорассудится, ну и вот ей заблагорассудилось не платить свои долги. Что могла с этим сделать Америка? Как она могла вернуть свои деньги? Да никак! Государства из-за такой малости, как деньги, между собой не воюют. Зато теперь Америка оказалась на коне, она на совершенно законных основаниях требовала расплачиваться за "помощь" наличными. За первые шесть месяцев 1940 года "золото-валютные" запасы Великобритании снизились в пять раз – с 3 миллиардов 100 миллионов долларов до 624 миллионов. При тех потребностях, которые испытывала Англия, к концу 40-го года гордые бритты оказывались в положении банкротов. Со всеми последствиями, банкротов ожидающими. В другой момент Англия эту проблему решила бы без труда, но в 40-м году обстоятельства сложились таким образом, что других средств кроме тех, что имелись в казне, у Англии не было и взять их было неоткуда. Друзья-соперники сошлись в клинче – если Англия шантажировала Америку угрозой захвата английского флота тогдашним "ЕС", то Америка со своей стороны шантажировала Англию угрозами прекратить поставки жизненно необходимых для продолжения войны военных материалов.

Но Англия не была бы Англией если бы опустила руки, подняла лапки и сдалась на милость победителя просто так, не предприняв попытки повернуть ход событий в свою пользу.

Что бы там себе ни думали не по чину умные сенаторы, но "Рузвельт", то-есть люди, стоявшие за американским правительством, прекрасно понимали, что вмешиваться в европейские дела Америке придётся, хочет она того или нет, но – придётся. А не то выйдет так, что уже Европа вмешается в дела американские и позволения спрашивать не будет. Америке нужно было выходить из рамок, в которые она сама себя поместила, Америке необходимо было резко сменить

внешнюю политику, то-есть провозглашённый ею сама и очень популярный в стране "изоляционизм". Кроме того, авторитет Рузельта держался во многом благодаря преодолению последствий Кризиса, он постоянно должен был это учитывать. Вот на этих двух струнах и засыпал немедленно Англия. И учитывая условия, в которых исполнителю приходилось водить смычком, засыпал виртуозно.

Монархия и социализм – 45

23 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/161198.html>

Вот какая мелодия выходила из под смычка. 14 мая 1940 года лорд Бивербрук был назначен министром авиастроения. До того подобного поста в государстве не существовало. 14 мая это четвёртый день немецкого наступления на Западном фронте, где начались перемены и перемены эти были к худшему. Следующий сам собою напрашивавшийся шаг со стороны немцев был очевиден – бомбардировки Англии.

Воздушные флоты соперников даже и сравнивать было невозможно, в предшествующие маю четыре месяца 1940 года британские авиастроительные заводы произвели 2729 самолёта, из них 638 истребителя, однако после назначения Биверброка министром, а также по мере ввода в строй всё новых и новых припасённых именно на этот чёрный день "теневых заводов" (надёжно до поры укрытых и немецкой разведкой в расчёт не принимавшихся) дело пошло куда веселей – за следующие четыре месяца, с мая по август 1940 года Англия подняла в небо 4578 самолётов, из них 1875 истребителей (что немаловажно – истребители ничуть не уступали немецким), то-есть Англия вдруг, и в значительной мере неожиданно для сторонних наблюдателей, увеличила выпуск военных самолётов почти вдвое, а выпуск современных истребителей так и вообще почти в три раза. Однако для производства самолётов нужно много всего и всякого и одних оборудованных по последнему слову тогдашней техники заводов было мало, Англии нужны были "военные материалы", а материалы эти можно было в тот момент взять только в Америке, а Америка давала драгоценные в самом прямом смысле "материалы" только за наличные. Бивербрук хотел истратить 800 миллионов фунтов, притом, что только на самое необходимое, на то, без чего заводы просто встали бы, ему нужно было 300 миллионов. Когда он на заседании Военного Кабинета запросил эти суммы, то министр финансов Кингсли Вуд заявил притихшим министрам Его Величества: "У меня этих денег нет, и мало того, если мы займём такую сумму, то нам нечего будет её отдавать в будущем. До конца года (1940-го) мы можем истратить только оставшиеся в казне 75 миллионов фунтов стерлингов." Бивербрук на это равнодушно бросил: "Продолжайте делать закупки как ни в чём не бывало, чем больше вы закажете сейчас, тем больше получите потом, у Америки, после того, как она разместит на своих заводах наш заказ, просто не будет другого выхода как продолжать поставки даже в том случае, если мы перестанем платить. Рузельт находится в положении, когда он не может пойти на риск сокращения рабочих мест на американских предприятиях." Сидевшие в министерских креслах закручившиеся хлопцы оживились и дали добро этой, назовём вещи своими именами, авантюре. В течение следующих двенадцати месяцев в Америке были заказаны станки, авиационные моторы, грузовики и сталепрокат на сумму в три миллиарда двести миллионов долларов.

Но рабочие места простых американских тружеников это была лишь одна из двух струн. В распоряжении нашего

пиликающего на крыше скрипача была и вторая – американский изоляционизм. Англия и здесь нашла чем уколоть своего друга-соперника. В качестве булавки решено было использовать нашу сладкую парочку – герцога и герцогиню Виндзорских. Пока государства, пыхтя и обливаясь потом, облачаются в доспехи, пока гудят как улей родной авиационный завод, пока хитрят министры и госсекретари, Эдвард ведь наш с его дорогой Уоллис сидят в Лиссабоне. "Это непорядок, – подумали в Лондоне, – что это они бездельничают, надо и их к делу пристроить, пусть поработают, пусть заплатят хоть чем-нибудь за наше хорошее к ним отношение."

Вот как развивалась интрига. К концу июля вопрос с отправкой герцогской четы на Багамы был решён, отправиться туда они должны были на борту американского лайнера "Экскалибур" (когда герцог и герцогиня услышали название судна, у них не могло не возникнуть пусть туманных, но оттого не менее неприятных ассоциаций с мечом Немезиды), для того, чтобы их там разместить, с борта даже сняли нескольких стремившихся покинуть ставшую вдруг негостеприимной Европу и уже купивших билеты несчастных (герцог нажил ещё нескольких анонимных, но оттого только более злобных недоброжалетелей). Ну и вот, в эти горячие предъездные денёчки пара посетила с визитом американское посольство в Лиссабоне. Американский посол в Португалии Герберт Пелл был рад, наверное, развлечься и устроил в честь высоких гостей званый обед. Однако развлекаться послу пришлось недолго, лишь только герцог перешагнул порог посольства и открыл рот, веселью пришёл конец. Не успел обед завершиться, как посол побежал в тайную комнатку и лихорадочно отбил в Вашингтон шифровку – "герцог и герцогиня неосмотрительно и во всеуслышание высказываются против британского правительства. Их присутствие в Соединённых Штатах крайне нежелательно. Они, тем не менее, уверены, что им, нравится это Черчиллю или нет, удастся въехать в США и остаться там на неопределённый срок, кроме того они не скрывают намерения вести в США мирную пропаганду."

Что так напугало американского посла? Дело в том, что правительство Рузельта вот уже на протяжении нескольких месяцев искало любой повод, чтобы пробудить в обществе "милитаристские настроения" и вывести американский народ из "спячки изоляционизма". Герцог и герцогиня же собирались заняться прямо противоположным – пропагандировать "за мир". Ну, а заодно "за дружбу", и, само-собой, "за жвачку". Напомню, что Виндзоры перед войной – это тогдашняя международная икона, тогдашние "сэлебрити", тогдашняя "принцесса Дайана". А теперь представьте себе эффект от визита настоящей принцессы Дайаны в США, во время которого она устраивала бы брифинги и "встречи без лифчиков", где с неподдельным энтузиазмом рассказывала бы американской публике о том, что Аль-Кайеда – это очень хорошо и что доверчивых американцев дурачат "войной с террором", в то время как эта война это "война за нефть". Ну и ещё что-нибудь про "международные корпорации" всплела бы, играя повлажневшими олеными глазами. Как вы думаете, понравилось бы это американскому правительству? Вот посол Пелл был уверен, что не понравится, потому так и волновался. Да и как не волноваться, когда герцог кроме разговоров перешёл и к делу и там же, на обеде, сообщил, что Уоллис собирается "подправить нос" у какого-то знаменитого хирурга и ими уже заказан целый этаж в какой-то нью-йоркской гостинице. И если герцога можно было в Америку под каким-нибудь благовидным предлогом не пустить, то как быть с Уоллис, она ведь американская гражданина. "Ужас какой!"

Немедленно начались (напомню, идёт война, с бомбами

и всякими другими нехорошими вещами) закулисные консультации между правительствами США и Британской Империи. "Сделайте что-нибудь, уймите своего идиота!" Унять идиота можно было, конечно, да только когда одно государство просит о чём-то другое государство, то расплачивается оно всегда и непременно одним и тем же – капиталом, который дороже денег – политическими уступками. Так и живём. А ведь там ещё и немцы шустрили, помните? Вальтер Шелленберг из "Семнадцати мгновений весны" как вылетел, так в июльский Лиссабон и прилетел. Задача у него была завлечь, заманить герцогскую чету в Испанию, а там видно будет, что с ними делать. Давайте я вам расскажу, как действовал легендарный шпион, гитлеровский Джеймс Бонд. Ему ведь сам Броневой опасался палец в рот класть.

Шелленберг, имевший полномочия от самого Гитлера, развел бешеную деятельность, он трудился, не покладая рук, он раскинул сеть, он пустил в ход всех своих шпионов – некая жена некоего португальского чиновника сообщила Уоллису, что как только они окажутся на борту судна, герцога тут же сместят с поста губернатора, тонкий ход, ничего не скажешь. Как-то утром у дверей герцогского дома был найден букет цветов от неизвестного доброжелателя, а там – карточка, а в карточке написано, что "герцогиня находится в страшной опасности", одной из тёмных португальских ночей кто-то бросил несколько камешков в закрытое окно герцогской спальни, а утром шелленберговскими агентами среди герцогской прислуги былпущен слух, что это неслыханное злодеяние совершили "агенты британской секретной службы", звук камня об стекло навёл Шелленберга на мысль выстрелить в окно и тем самым напугать герцогиню так, что она, вскочив, тут же побежит в сорочке в сторону испанской границы, но тут уже вмешалось шелленберговское начальство, резонно рассудившее, что она скорее побежит на борт "Экскалибура". От выстрела отказались. Но Шелленберг не унывал, он подкупил (денег ему на "операцию" отпустили много) людей в порту с тем, чтобы задержать погрузку герцогского багажа, расчёт был на то, что без багажа герцогиня никуда не поедет, не поплыёт, а без неё никуда не денется и герцог, а судно ждать не станет и отправится вояж без них. Но и тут сорвалось, багаж хоть и с запозданием, но доставили тогда, когда судно всё ещё стояло в порту. Тогда Шелленберг спел шпионскую лебединую песню – он достал список пассажиров на "Экскалибур", а за отдельную плату служащий порта отметил в списке фамилии пассажиров-евреев. Шелленберг торжествовал, по его мнению от этих людей герцогу следовало ждать опасности во время его плавания через Атлантику. На этом попытки немецкой стороны не позволить Виндзорам покинуть пределы Европы закончились. Как написал один из биографов непутёвого Эдварда – "Schellenberg acted with incredible stupidity". Что да, то да. Лучше не скажешь. Будь у Гитлера под рукой вместо Шелленберга Олег Табаков, всё бы вышло иначе.

Монархия и социализм – 46

26 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/161467.html>

31 июля 1940 года в Лиссабон с тем, чтобы сопровождать герцогскую чету в её полном опасностей путешествии через бурные воды Атлантики, из Лондона прибыли двое, тоже пара – мужчина и женщина, мужчину звали Гарольд Холдер, а женщину Эвелин Фирт. Гарольд был детективом из Скотланд-Ярда, а Эвелин была горничной. Как полагали проницательные немецкие разведчики, мисс Фирт являлась секретной сотрудницей SIS, но если бы немцы к своей прони-

цательности добавили ещё и толику здравого смысла, то они неминуемо сообразили бы, что добрая половина пассажиров на "Экскалибуре" состояла из кадровых сотрудников разведок пары дюжин стран. Англичане же, прислав "сопровождение", подвели под формальностями черту. "Давай, дуй на Багамы."

В этот же день Эдвард отправил письмо Премьер-Министру Великобритании господину Черчиллю, где по первых строках сообщал, что поскольку его венценосный брат и королева Елизавета не желают прекращать кровную вражду между "членами семьи", то он вынужден принять пост на Багамах как "временное решение проблемы". Отправив письмо, он посетил испанское посольство и порадовал посла Франко и Багамонде известием о своём решении. Посол с южной пылкостью убеждал его не поддаваться давлению и, плонув на последствия, вернувшись в Испанию, но герцог в ответ заявил, что он всё понимает, но "ничего не может поделать". Вечером того же дня посол Великобритании в Португалии сэр Уолфорд Селби (кадровый дипломат, начинавший когда-то свою карьеру в качестве личного секретаря сэра Эдварда Грея, того самого, что за двадцать лет до описываемых нами событий вёл от лица Британии переговоры с полковником Хаусом) устроил в английском посольстве прощальный приём, посвящённый отъезду герцога и герцогини Виндзорских из Португалии.

Следующий день начался с хлопот. Виндзоров посетил Примо де Ривера, сказавший им, что они, покидая Португалию, подвергают свои жизни опасности. Имевшему "тесные связи" с Германией и находившемуся по этой причине в разработке у SIS "другу" Евгения и Китти Ротшильдов, а по совместительству владельцу частного банка Санто э Силве, в чём доме Виндзоры жили во время своего пребывания в Португалии, Эдвард меланхолично заявил, что он в высшей степени впечатлён усилиями фюрера по достижению мира, и что, будь он королём, дело никогда не дошло бы до войны с Германией, но что планы по возвращению его в Испанию сейчас преждевременны и что когда он займёт свой новый пост, с ним можно будет установить связь посредством "a particular code word". Заключил он свою тираду пожеланием Гитлеру доброго здоровья и всяческих успехов.

Испанский посол предупредил доктора Салазара, чтобы португальцы не предпринимали никаких попыток ни ободрять, ни обескураживать колеблющегося герцога. Кроме того Салазару дали понять, что Эдвард рассматривается как возможный посредник в мирных переговорах между Германией и Англией. Сами Эдвард с Уоллис изо всех сил тянули время, будто ожидая чего-то, в самый последний момент они изъявили желание, чтобы "Экскалибур", уже стоявший "под парами", задержали в порту ещё на неделю, но эта абсурдная просьба была отклонена. Исчерпав все предлоги, герцог с герцогиней поднялись на борт судна и в полдень 1 августа "Экскалибур" снялся с якоря.

Ни трона, ни посредничества. Ни власти, ни надежды. Одно слово – Багамы. Но вот что с ними осталось и чего у них отнять никто не мог, так это известность. Они по-прежнему были знамениты и в их скромный уголок, представлявший из себя десять зарегистрированных на их имя кают, засвидетельствовать герцогу и герцогине своё почтение по очереди заходили не самые последние люди, оказавшиеся на борту то ли волею судьбы, то ли волею государств, которым они служили. Был там Энтони Бидделл, американский посол в Польше, был там Джордж Гордон, американский посол в Нидерландах, был там и Уильям Филлипс, американский посол в Италии.

- How do you do?

- I'm doing well, thank you. How do YOU do?

Коктейль, улыбка, разговор о погоде. Улыбка, коктейль.

Посол, другой. Третий. И завтра и послезавтра. И через год. Добро пожаловать на дипломатическую службу Его Величества, товарищ губернатор Багам.

В Лондоне вздохнули. Не так, чтобы с большим облегчением, но тем не менее. "Баба с возу." Но кобыле легче не стало, кобылка наша тянула воз и был тот воз тяжёл. Война.

Не может не броситься в глаза следующее обстоятельство – начиная с назначения бывшего (которые тут бывшие? слазы!) короля во Францию англичане всячески облегчали контакты герцогской четы с немцами. А уж когда парочка наша попала на Иберийский полуостров, то доходит стало уж и вовсе до неприличного, помните, как в Мадриде посол Хоар вообще снял наружку и оставил Виндзоров голенькими? Никаких тебе "закладок", никакой "тайнописи", никаких "славянских шкафов", подходит смело, да прямо на улице и заговаривай. "Гражданин, у вас гаваны лишней не найдётся?" Герцог с кем только не виделся, чего только не рассказывал, никто даже издали не смотрел, никто за углом не подслушивал. "Мели, Емеля."

Мы никогда не узнаем, говорил ли герцог Виндзорский то, что он говорил, по собственной инициативе или же слова те были ему внушены, давал ли он себя использовать или действовал по собственной инициативе, но, как бы то ни было, очевидно, что английское государство использовало его слова к своей выгоде. Государство знало, что он говорит, государство ждало, что он скажет именно так и государство хотело, чтобы он говорил именно эти слова. Говорил герцог много, но две мысли, им высказывавшиеся, повторялись в немецких донесениях вновь и вновь. Мысли несложные, первая – "Георг VI неумён (герцог, упоминая брата, употреблял слово foolish, то-есть "глуповат"). Замечу, что самого себя Эдвард считал очень умным" и вторая – "для того, чтобы склонить английскую сторону к переговорам, нужно усилить бомбардировки Британии."

Оба зёрнышка падали на унавоженную почву. Гитлер слышал именно то, что хотел услышать. В первый раз он услышал про "недалёкость" Георга во время визита четы Виндзоров в Германию от самого Эдварда (а кто может знать человека лучше, чем его родной брат?) и после этого несколько раз публично с пренебрежением отзывался о Георге VI как о "простаке", а уж бомбёжки это и вовсе – "святое". Даром, что ли, немцы сочинили свой "Марш авиаторов"? Вот и герцог Виндзорский, будущий король оккупированной Англии считает так же – bomben! "Bomben auf Engeland!"

Монархия и социализм – 47

28 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/161728.html>

Не все, наверное, это знают, но наш мир – это шар. "Крутится, вертится шар голубой." Крутится, вертится над головой, а по шару этому шмыгаем мы, мальчиши, и тоже крутившись, и тоже вертимся вместе с ним. Оборот, другой, третий. Оборот вокруг оборота и оборот вокруг оборота оборота. "Солнце всходит и заходит."

Всё возвращается на круги своя, вот и мы, заложив кругой вираж, прошли по кругу и вернулись к началу нашей песенки. О чём там в первом куплете пелось, помните? Карточки, нормы отпуска, чёрный рынок, бомбёжки, разрушенные дома. Обыденщина военного времени. Слова нашей песни незамысловаты, рассказывает песня наша вещи всем известные, но в известности своей всегда интересные, а что может быть интереснее войны? Я могу вам сказать что – интереснее войны может быть только другая война. И отнюдь не война победоносная, самая интересная война это

война проигранная, просто потому, что каждое явление нашей с вами жизни представляет из себя то самое "единство противоположностей" и война выигранная всегда несёт в себе зародыш проигрыша и abort победе не сделаешь, но верно и то, что проигранная война скрывает в себе зёрна будущей победы. Зёрна, которые рано или поздно взойдут. Закончится один цикл и начнётся другой, после февраля будет май, ночи, как бы долго она ни тянулась, придёт на смену сперва тусклый рассвет, потом заря, а там – встанет солнце. И изменить этого нельзя, тем, кто не любит тьму, а любит свет, следует помнить, что ночь не вечна, что отчаяваться не следует, нужно просто набраться терпения и – верить. День придёт, никуда не денется, и солнце поднимется и встанет в зените. Будет и у нас свой полдень.

Тем интереснее как коротали свою ночь другие, как они разжигали костёр, что они туда подбрасывали, какие сказки они рассказывали друг другу, как они называли созвездия на своём чёрном небе, как удавалось им во тьме определять стороны света.

У всех государств и у всех народов, в этих государствах живущих, есть своя правда, своя история, есть свой Миф, есть память. Память эта лукава, народы преуменьшают свои поражения и преувеличивают свои победы, это понятно, все люди одинаковы, дело только в степени искренности, дело в том, что зачастую мы нравимся себе не только победителями, случается и так, что мы гордимся тем, как вели себя в ситуации проигрыша.

В истории Англии есть два периода, являющиеся предметом национальной гордости. Гордости искренней, той гордости, что искусственно не взрастишь. То, чем англичане гордятся – это английская победа и английское поражение. Победа – это так называемая Викторианская эпоха и гордость в данном случае понятна каждому жителю Земли, ну как же – Англия вскарабкалась на вершину мира, Англия отстроила величайшую Империю, Англия "нагнула" всех и осталась стоять одна, стоять, надменно выпрямившись. Гордость "викторианством" это гордость свершением – "мы смогли!" На фундаменте, заложенном в ту эпоху, Англии удалось простоять почти всю первую половину страшного XX века. Но не меньшую гордость испытывают англичане и в отношении периода "Второй Мировой", если быть точнее, то периода с 1939 и по 1952 год, хотя, казалось бы, чем же там гордиться, ведь эти тринадцать лет это период унижения поражением, это период, когда Англия отступила по всем фронтам. Англия потеряла свою Империю, в Англии произошла фактически смена социального строя, реформировано было само государство, причём реформировано в самых своих основах, реформировано в каждой чёрточке, чёрт бы с ним, с "социальным строем", но был сменён самый строй жизни, не только мир вокруг Англии стал другим, но и в самой Англии всё стало другим тоже.

Но вот англичане остались англичанами. Как им это удалось? Как им, проиграв всё, удалось не проиграть себя?

Давайте попристальнее приглядимся к хозяину и к управляемому, к тем, кто обстоятельствами был принуждён к распродаже имущества и отдал всё, всё-всё, отдал и фабрику и городской дом, но при этом, отдавая всё, и сделал тоже всё, "лёг костью", чтобы не отдавать старую дедовскую усадьбу, приглядимся к тем, кто не позволил вырубить английский "вишнёвый сад", хотя, казалось бы, какой в нём прок. Приглядимся к монарху и к социалисту.

"В истории Англии были короли, которых народ боялся, были такие, которых народ уважал, но только к Георгу VI народ относился не только с уважением, но и с искренней любовью." Как такое могло быть? Ведь Георг VI это король, принявший корону после кризиса с отречением, когда престиж монархии в Англии упал ниже низайшего,

Георг VI это король, при котором исчезла Британская Империя, Георг VI это король, при котором Англия голодала, голодала в самом прямом смысле, и вдруг – такое. Любовь! Англия любила своего короля, застенчивого, мягкого человека с затруднённой речью. Что это, знаменитая английская эксцентричность? Нет, это знаменитая английская pragmatичность. Ну и ещё просто человеческая благодарность, она всюду одна и та же.

Итак, монарх.

Человек родился в королевской семье, но к престолу его не готовили. Человек этот к власти не только не стремился, но власти и не хотел. Человек попал на трон вопреки своему желанию, "так вышло". Человек этот спокоен и скрытен, но при этом упрям. У этого человека – умная и сильная мать. У этого человека сильная и властная жена. Ничего не напоминает?

Монархия и социализм – 48

29 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/161821.html>

Что для правителя главное? Не для управляющего, а для правителя? Для управляющего это качество является само собой разумеющимся, иначе какой же из него управляющий, но вот как насчёт правителя? Что делает правителя правителем в наших глазах?

Я могу вам сказать. Правителя правителем делает долг. То, как он этот долг понимает. Долг перед государством, а тем самым долг перед каждым из нас, долг перед нами всеми, что означает долг перед Богом. Не будет государства – не будет и нас. То, как понимает свой долг правитель, и заставляет нас уважать его или относиться к нему с пренебрежением, заставляет нас его любить или ненавидеть. Правитель взваливает на себя колоссальную, непредставимую для своих подданных, но угадываемую ими ответственность.

После отречения Эдварда VIII его мать, вдова Георга V, написала ему письмо. Среди прочего там были и такие слова "...ты так ничего и не понял, ты не захотел принести народу жертву несопоставимо меньшую, чем та жертва, которую в недавней войне народ принёс короне." В письме этом только два слова были написаны с заглавных букв, слово "Народ" и слово "Корона". После отречения и превращения короля Эдварда VIII в герцога Виндзорского мать отказывалась его видеть. Он сложил с себя обязанность служить государству, он предпочёл долгу так называемую личную жизнь, он не прошёл испытания, он не выдержал искушения. Он не годился в короли.

И вот корона оказалась на голове его брата, который ни сном, ни духом. Который не только и думать не думал о престоле, но который ещё и сам себя считал совершенно непригодным для исполнения высшей в государстве роли. Но человек полагает, а Бог располагает, и свято место пусть не бывает, и вот уже у Англии новый король, ну что ты тут делать будешь. А делать ведь что-то надо. Прежде чем начать что-то делать, мы обычно произносим несколько слов, так легче начинать, произнёс несколько слов и Георг VI и сказал он следующее: "Я не знаю, что у меня получится, но в одном вы можете быть уверены, я буду делать всё, что в моих силах." Своё слово он сдержал, он и в самом деле делал всё, что он мог. Он ставил долг превыше всего, он был не похож на своего брата.

На него можно было положиться. Поначалу истэблишмент встретил его настороженно, "общество" нового короля совсем не знало. Оно страшилось неизвестности и сомнения эти были озвучены лордом Бивербруком – "что бы из себя

ни представлял Эдвард, но мы его знали, со всеми его достоинствами и недостатками, мы знали, чего мы можем от него ждать, а теперь нам придётся выстраивать отношения заново." Поскольку новый король всю свою сознательную жизнь сторонился "внимания толпы", то очень легко было поверить в тут же начавшие распространяться слухи, а слухи эти были не очень лестными, утверждалось, например, что новый король mentally and physically ill, то-есть "умствено и физически неполноценен", в день коронации с утра по Лондону дуновением пронеслось – "у Георга эпилептический припадок", следствием слуха стал обвал на лондонской бирже. Заинтересованы в этих слухах были Германия и Америка, так что источником их могли быть либо немцы, либо американцы, а может быть и те, и другие разом. Но жалеть Семью не стоит, она тоже была не лыком шита и понимала, что война это всегда война, даже если она и ведётся при помощи слов. После встречи герцога и герцогини Виндзорских с Гитлером по Европе пополз слушок о том, что Уоллис на самом деле – гермафродит. Источник слуха остался неизвестным, но если вспомнить о том, что первой связала вместе слова "Уоллис" и "публичный дом" очень хорошо знаявшая, что такое долг Королева Мать, то догадаться кто отлил словесную пулью "дум-дум" несложно.

Сомнения в способностях Георга развеялись очень быстро, да и неудивительно, у него было целых два союзника и каких союзника! На его стороне были Церковь и жена. Что такое Церковь, понятно всем, а что такое хорошая жена понятно не только всем, но ещё и каждому. Роль Церкви переоценить трудно, насколько Архиепископ Кентерберийский ненавидел Эдварда VIII, настолько же он стремился оказать поддержку новому королю. В день первого радиообращения Георга VI к нации Архиепископ выступил с проповедью, а потом рассказал радиослушателям о том, что у короля трудности с речью, это выглядело как разумный шаг – после того, как страна привыкла к частым выступлениям Эдварда VIII, в самом буквальном смысле заливавшегося словоцём, то у слушателей возникло бы по меньшей мере недоумение от обращения Георга, говорившего без выражения и делавшего долгие паузы между фразами. Однако разумность разумностью, но Архиепископ вложил в свою речь и личное – он сумел подобрать такие слова, он так проникновенно рассказал о том, как король переживает по поводу своего недостатка, как он борется с ним, что у людей, ещё даже не услышавших Георга, уже возникло к нему чувство симпатии. Великое дело, когда Церковь на вашей стороне. Ну, а жена... С женой Георгу повезло. Такое иногда случается.

Монархия и социализм – 49

30 мая 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/162240.html>

Считается, что мир принадлежит мужчинам, даже и песня такая есть – It's a Man's, Man's, Man's World, пойт эту песню, конечно же, мужчина, хорошо пойт, с чувством. Однако, не успев поведать развесившим уши любителям музыки на что он способен, расхваставшийся мужчина наш, самоутвердившись, переходит от лирики к суровой правде жизни и неожиданно признаётся нам и самому себе, что мир "wouldn't be nothing without a woman". Ещё бы! Можно подумать, что мы без него этого не знали. Адам вон ребра не пожалел, а скажи ему тогда: "Мало ребра, два давай!", так он и два бы отдал, да ешё и третье в придачу, куда ж Адаму без бабы-то? Куда мужику без Евы?

Король, каким бы удивительным это кое-кому ни показалось, тоже мужчина и ему тоже нужна женщина, королю

нужна королева. Возьмём колоду карт, раскинем и тут же обнаружим, что королю червовому идёт в пару королева червей, а королю пиковому – королева пик. Масти разные, но каждому королю – по королеве, без королевы нет королевства. Нет дома.

Но дальше начинаются сложности, дело в том, что хоть король и королева тоже люди, тоже люди, но в то же время они люди и люди не совсем те же, что и мы, и если даже и у нас порой случается брак по расчёту, то между королями и королевами такие браки не исключение, а норма. Королевский брак входит составной частичкой в понятие "долг", король женится, а королева выходит замуж не по любви, а по расчёту, только расчёт у них не наш с вами, расчёт не маленький, там речь идёт об интересах государства и ладно бы одного. Ну, а брак по расчёту это дело такое – сыграв очень красивую королевскую свадьбу, король и королева начинают жить отдельными жизнями, каждый своей, на троне сидят вместе, а спят врозь. Бывает, что даже и дети у них у каждого – свои. А те, что считаются общими – вроде бы братья и сёстры, а друг на друга не похожи. Ни внешне, ни по повадкам. Но при этом принцы и принцессы, а как же. Никуда не денешься, Семья. Долг – штука серьёзная, терпится – слубится.

Но в любом правиле бывают исключения. Бывают исключения и в королевских браках по расчёту, редко, но случаются счастливые королевские семьи, семьи настоящие, совсем как у нас с вами. Тёплые семьи. Не карточные, а человеческие. Вот такая семья была у Георга. И стала семья семьёй милостью королевы. Матери нынешней английской королевы Елизаветы II, тоже Елизаветы. Вступая в брак, она очень долго колебалась, будущий король Георг делал ей предложение три раза, время подумать у неё было и она его даром не теряла, она всё обдумала, она всё взвесила. В конце концов согласившись, она знала, на что она идёт, она вошла в Семью с широко открытыми глазами, она вполне отдавала себе отчёт в том, какая жизнь её ждёт и она была к ней готова. (Какой разительный контраст с принцессой Дайаной, которая представляла себе жизнь во дворце как мультфильм наяву и вела себя тоже так же – как героиня какой-нибудь "Золушки".)

Георг получил не только любящую жену, но и политического союзника, причём союзника завидного, Гитлер называл королеву Елизавету "самой опасной женщиной в Европе". И его мнение имело под собой все основания, Елизавета была умной, острой на язык, не теряющейся в любой ситуации женщины. Это на бытовом уровне, но и этого хватило для того, чтобы мгновенно перебросить мостик между новеньким, с пылу с жару королём, и опасавшимся неизвестности "обществом". Стоило Елизавете "выйти в свет" и все облегчённо вздохнули: "Она – наша, она – одна из нас." Что да, то да, на Уоллис Симпсон Елизавета была непохожа.

Но главное было в другом, Елизавета была гением того, что нынче принято называть "пиаром", она тонко чувствовала не так даже отдельных людей (хотя и это тоже), как "массу", "толпу" и умела любое событие вывернуть себе на пользу. "Себе" означало – королю. В нужные моменты она ловко отходила в тень и все лавры доставались мужу. Она очень хорошо понимала, что такое "долг". Она понимала, что без короля нет и королевы, она понимала, что жена женою, а муж – мужем, она понимала, что мужчина на троне – это мужчина в квадрате и она возводила королевское достоинство в следующую степень, она была неглупа, Елизавета Бауэс-Лайон, младшая дочь графа Стрэтморского, вышедшая когда-то замуж за неприметного заику.

Монархия и социализм – 50

2 июня 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/162473.html>

В чём состоит работа монарха? 99.99% людей полагают, что работа короля завидна до степени тоже королевской, не жизнь, а малина – балы, приёмы, "красная дорожка", гимн, почётный караул, подпись под, любая баба, любая прихоть, кого захотел – к ногтям, в Берёзово, кого захотел – так и вообще того-с, на эшафот, кого-то – в отставку, кому-то – звезду на грудь, в общем, сплошной "Орден Подвязки", завидуй, смерд, завидуй завистью смертной, обзавидуйся, гад.

Но на самом деле жизни королевской завидовать не стоит. Король себе не принадлежит, он принадлежит народу. И если король делает с народом то, что народ позволит с собою делать, то вот народ делает с королём то, что захочет. И вот за это, за народное "хотение" идёт извечная борьба между тем, кто властью обладает и тем, кто власти вожделеет. Если власть не хочет перестать быть властью, она должна быть тем, что народ желает в ней видеть и не дай Бог ошибиться, не дай Бог сфальшивить. Лгать нельзя. Лгать не словами, а лгать собою – смерти подобно.

Король рождается королём. Уже в колыбели, ещё не умея вымолвить ни слова, ещё только гугукая, он знает, что он – король, он знает, что на него уже смотрит мир. Родившийся в королевском дворце, пускающий пузыри и писающий под себя младенец с первых дней оказывается в школе, по сравнению с которой солдатская казарма, тюремная камера или какой-нибудь "Шао-Линь" это добрый детский садик советских времён с воспитательницей тётей Людой и "тихим часом". Будущий король учится главному – ответственности, ответственности не за себя, этому нам учиться не надо, это называется "инстинктом", хотя встречаются товарищи и мы все их знаем, у которых даже и инстинкта нет, король же учится ответственности за всех нас разом, за то, что мы называем "государством". Он учится пониманию того, что безопасность миллионов людей будет зависеть от его слова (а как неосторожны бывают иногда наши слова!), от его поступка (а как опрометчивы бываем мы в наших поступках!), глядя бессмысленными круглыми глазами на суетящихся вокруг колыбели кормилиц, он учится знать, что когда он вырастет, люди (люди злые и умные) будут ловить малейшее изменение выражения его глаз, их чуткое ухо будет пытаться услышать смену тембра его голоса и если он сделает ошибку и не сможет скрыть своих мыслей, то умрут тысячи людей, десятки тысяч, миллионы. Погибнет государство и погибнет потому, что в кузнице не оказалось гвоздя и не оказалось его там по его вине, просто потому, что ответственность за всё происходящее лежит на нём, кивать ему не на кого, выше его – только Бог. У короля нет лазейки, он не может сказать "мне достался не тот народ" по той простой причине, что он народ и есть, король знает, что народ сделал его своими глазами, чтобы он вёл государственный корабль узким и полным опасностей фарватером и король всегда помнит, что народ знает одну немудрящую истину – "если око твоё искушает тебя – вырви его".

В этом смысле чрезвычайно поучительно проследить за тем, как вела себя королевская чета (их трудно отделить друг от друга, муж и жена – один сатана) во время войны. До войны был Букингэмский дворец и там варилась какая-то кашка, народ видел смену политиков и политики и верил, что всё, что ни делается, делается к его, народа, благу, но вот когда война началась, то власти поневоле пришлось выйти наружу, война обнажает многие вещи, упрощает их, но, упрощая их для народа, она одновременно же усложняет всё для власти, ведь ей приходится стать честной. Перед

народом, а это значит и перед самой собой, обманывая себя войну не выиграешь.

Первое, с чего начала власть – она показала, что она несёт те же тяготы, что и все. 8 января 1940 года Англия ввела карточки на продовольствие. То, что вчера продавалось в магазинах, из свободной продажи исчезло. Масло, сахар, бекон, ветчина, ну и всякое разное другое. Появились "нормы отпуска". 4 унции на человека в неделю. Вместо масла – маргарин. Всем тут же стало несладко. Несладко стало и королевской семье, всю войну она демонстративно получала продовольствие по карточкам и питалась точно так же, как и вся страна. Король ел то же, что и "человек с улицы". Было распахано и засеяно поле для гольфа у Виндзорского замка. И это тоже могли видеть все. В 1942 году Англию посетила жена американского президента Элеонора Рузвельт. Её поселили в королевских покоях. Главное, что её поразило – холод во дворце. Отопление было отключено в целях экономии. Когда она захотела принять душ, то обнаружила, что вода во дворец подаётся только несколько часов в день и тоже из соображений экономии. Когда её усадили за стол, то изумление её превзошло все границы – на стол (на королевский стол!) подавалось лишь то, что можно было получить по карточкам. Но зато подавалось это "лишь то" на золотых и серебряных столовых приборах. Красоту этого символа, глубочайший смысл "пайки на золоте" не увидела русская элита в 17-м году, она не захотела жить одной жизнью с народом и была сметена ещё и поэтому, по причине отказавшего ей эстетического чувства. В отличие от элиты русской элита английская нос держала по ветру, её уговоривать не приходилось, во время войны в Англии появилась мода на потрёпанную одежду. Именно так – мода! Стало модно демонстрировать даже своим внешним видом, что человек "служит", что он "отдаёт всё для победы". Каждый контраст с "блядями в шампанском" и "княжескими приёмами" в России времён Первой Мировой. Между прочим, именно это, нежелание разложить ношу войны на всех, сегодня преподносится как одно из свидетельств того, что Россия вела войну "впол силы" в отличие от тех же Германии и Англии. Недостаток выдаётся за достоинство. Экая слепота!

Но вернёмся к Англии. Королевская чета вменила себе в обязанность поддерживать в нации боевой дух и с этой целью король и королева почти каждый день посещали наиболее пострадавшие от бомбёжек районы Лондона. Напомню, что к концу войны третья Лондона была разрушена, прикиньте, что это значит – третья десятимиллионного города. В первый визит толпа встретила своих короля и королеву угрюмым молчанием. Дело было во внешнем виде королевы. Елизавета старательно (и подозреваю, что сознательно) культивировала лёгкое "дурновкусие", её наряды грешили, если так можно выражаться, неким "мещанством", это позволяло жёнам "элиты" смотреть на неё слегка свысока и прощать ей её ум, простонародье же просто обожало королеву именно за это – за все эти рюшечки и оборочки. Ну и вот, когда королева появилась на руинах, разряженная как рождественская ёлка, это не могло не вызвать соответствующей реакции. Уж слишком вызывающ был контраст между грудами щебня и лаковыми туфлями Елизаветы. Между дымящимися руинаами и её шляпкой с перьями. На следующий день королева, как ни в чём не бывало, приехала в разбомбленный район в наряде, ничем не уступавшим предыдущему. В толпе раздался ропот. На следующий день – то же самое, только ропот стал громче. Следовало что-то предпринять, замалчивание народного недовольства это хуже, чем преступление, это ошибка, а государство во время войны не может позволить себе делать ошибки. И Елизавета сделала заявление, сказала она следующее: "Ко мне во дво-

рец приходят посетители, они стараются выказать мне уважение, они надевают на себя лучшее, что у них есть (their Sunday best), как же я могу поступать иначе? Когда я, в свою очередь, навещаю людей в их радости или в их горе, я тоже надеваю всё лучшее, что есть у меня. Это просто знак уважения." На следующий же день толпа встретила королевскую чету аплодисментами.

Если вы хотите, чтобы народ вас уважал, вы должны поступать так, чтобы это уважение вызвать. В один из выездов королева увидела какую-то несчастную, тщетно пытавшуюся выманить забившуюся под руины перепуганную собаку. Елизавета подошла и осторожно притронулась к плечу заплаканной женщины. "Позвольте мне, – сказала она, – я умею ладить с собаками." Во время другого визита кто-то в толпе громко сказал: "Боже, спасибо за хорошего короля!" "Боже, спасибо за хороший народ!" – тут же откликнулся Георг. За годы войны Букингэмский дворец бомбили девять раз. 13 сентября 1940 года в него попало две бомбы, одна из них разорвалась в тридцати метрах от помещения, где находился король и его секретарь, Хардинг. Елизавета тут же заявила: "Я рада, что нас бомбили, теперь я могу смотреть в лицо Ист-Энду." ПиАр – это не то, что под этим понимается сегодня, ПиАр это поступки и слова Елизаветы, если власть хочет быть властью, её слова и её поступки должны соответствовать тому, чего ждёт от власти народ. И, повторюсь, тут не только лгать, но даже и фальшивить нельзя. У народа не только тонкое чутьё, народ ещё и всегда всё знает. Народ всё-всё знает про какую-нибудь Аллу Пугачёву, что уж говорить о власти. Народ знает власть лучше, чем власть знает сама себя.

Монархия и социализм – 51

3 июня 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/162632.html>

Работа монарха заключается в том, чтобы быть монархом. Много это или мало? Трудно это или легко? Трудно ли быть, а не казаться? Трудно ли быть человеком, "принимающим решения"? Тут иногда стоишь перед полкой, колеблешься, не зная, какой фильм посмотреть, постоишь, постоишь, да и махнёш рукой, решишься – "вот этот, авось, не поскучу". А монарх так же колеблется, стоя перед выбором начинать ли войну или не начинать. А если начинать, то когда, а если именно в этот, определённый день, то на чьей стороне, и какому шпиону поверить, вот этому или вон тому, и на кого опереться, на преданного дурака или на умника, который в сторону посматривает, он ведь на то и умник, чтобы по сторонам зиркать, ну и так далее. "Решать вам не перерешать."

Кого назначить премьер-министром, каким образом заставить войти в коалицию представителей враждующих политических партий? Как увязать их интересы, как заставить этого тянитолкая тянуть и толкать в одну сторону, в ту, которая выгодна государству? В какую точку государственной машины капнуть маслища из маслёнки? Какой из болтов затянуть, а какой вообще заменить? Вот я бы точно не смог быть таким помазанным на царство механиком, куда мне, тут капот машины откроешь, глянешь туда, да тут же поскорее и захлопнешь, пока от вида автомобильных потрохов голова кругом не пошла, а у монарха ведь не "Шкода" какая-нибудь дурацкая, у него автомобилище такой, что нам и не снится, и ему ведь и рулить приходится, и на педали давить, и колесо в случае чего подкачать, и ослабший приводной ремень сменить, и свечи, чёрт, про свечи я совсем забыл, а монарху бедному про всё помнить приходится, а бензин, бензин-то нынче дорог, а до заправ-

ки ещё катить и катить, а тут ещё сзади сигналят, обогнать хотят, фарами моргают и тут из-за поворота, по встречке – пьяный! Атас! "Крепче за баранку держись, шоффёр!"

А кроме всего прочего, кроме умения с закрытыми глазами мотор разобрать, а потом собрать так, чтобы ни одной гайки лишней не осталось, водила наш должен и выглядеть соответствующим образом, на него все смотрят, да и он сам себя время от времени мысленным взором окидывает, он ведь шоффёр, он ведь всем ребятам пример, он и чисто выбрит, и кожанка на нём поскрипывает, и очки-консервы, и шарф белый, шёлковый, точь в точь как на Айседоре, и кепун, и перчатки с раструбами, со стороны глянешь – картишка, с шипом, со свистом, по шоссе – вж-жик, пацан, что на обочине стоит, даже и палец из носа вынуть не успеет, только передохнёт, да проводит бессмысленным взлядом. "Да провались оно всё, – подумает пацан, глядя на опустевшую, уходящую за горизонт дорогу, – вырасту, буду дальнобойщиком!"

Шоффёр без машины – просто человек, а автомобиль без водителя – просто кусок железа с четырьмя колёсами, иногда красивый, иногда не очень, и только когда водитель садится за руль получается кентавр. "И-и-эх, прокачу!" То же и в случае власти и государства, одно не мыслимо без другого. Сочетаясь же, они образуют дом, в котором мы с вами живём. В мирное время власть иногда прячется, делает вид, что её нет, понарошку, конечно же, малышня, тоже понарошку, делает вид, что в это верит, некоторые, из тех, правда, что попроще, верят по настоящему, даже и шалить начинают, пока их в угол не поставят, но во время войны власть не только выходит наружу, но ещё и всячески себя выпячивает, каждодневно и ежеминутно нам всем напоминает – "тут я, никуда не делась, не бойтесь, трусишки, и ужо вам, баловники, смотрите у меня, а то я вам добавлюсь." Сталин, оставшийся в Москве в 1941-м. Помните? Точно так же и Георг VI, после начала бомбардировок, отправив детей, принцессу Елизавету, будущую королеву Елизавету II и её младшую сестрёнку, принцессу Маргарет в Виндзорский замок (считалось, что там, за толстыми средневековыми стенами, безопаснее), сам остался в Лондоне. И эффект был точно тот же, что и в случае со Сталиным. Водитель на месте, значит всё будет в порядке. "Руль в надёжных руках." Солидарность имеет значение огромное, то самое чувство локтя, "мы спина к спине у мачты против тысячи вдвоём!" Лондонцы тут же запели песенку:

The King is still in London town
with Mr. Jones and Mr. Brown.

Проявляя ложно понятое верноподданничество, околовластная публика через прессу начала оказывать давление на королевскую чету с тем, чтобы обе принцессы были отправлены в Канаду. Воспользовавшись предоставленной возможностью, от лица Букингэмского дворца тут же выступила королева Елизавета и разом убила нескольких пропагандистских зайцев. "Дети никуда не уедут без меня, я никуда не уеду без мужа, а король никогда и ни при никаких обстоятельствах не покинет Англию."

Но это во время уже разразившейся войны. У монарха же, кроме проявления солидарности и обязанности быть живым символом единения нации, есть обязанности и другие, иногда случается так, что влетишь на машине в ямину, да пробьёшь днище, а утром глянь – масло всё и вытекло. Что делать, хочешь не хочешь, а топаешь пешочком в магазин, за маслом. Без сливочного масла шоффёр переживёт, в крайнем случае на маргарине себе яичницу зажарит, а вот без масла машинного машина не поедет. "А ехать надо." В мае 1939 года, за пару месяцев до начала мировой войны, король и королева отправились за океан. Объявлено было, что они едут с официальным визитом в Канаду. На причале их

проводили выстроившиеся в шеренгу члены Кабинета, Королева Мать прослезилась, обе маленькие принцессы махали платочками, тысячи зевак и работников порта кричали: "God bless you!" Когда они оказались в Канаде, то последовало "неожиданное" приглашение от президента Рузвельта. Он предлагал Георгу посетить Соединённые Штаты. Первый визит английского короля в бывшую колонию. Георг согласился. У Америки была причина пригласить, у Англии была причина приглашение принять, английскому автомобилю нужно было машинное масло, нужно позарез, нужно срочно, нужно так, что за ним отправился сам водитель.

Монархия и социализм – 52

4 июня 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/162835.html>

Через океан король с королевой плыли на корабле. Государственный визит – дело серьёзное и все детали его продумываются со всей тщательностью. Взаимоотношения между государствами исполнены символики, пытливый глаз может многое увидеть, вникая в детали и детальки. Сперва было решено, что Георг с женой отправятся в Северную Америку на линейном крейсере "Рипалс", что означает "Отпор". Однако в последний момент роскошь была сменина на простое средство передвижения, красавец крейсер на лайнер под прозаическим названием "Императрица Австралии". Однако скромница императрица была далеко не проста, лайнер был выстроен в Германии, после поражения Германии в Первой Мировой он под предлогом выплаты reparаций был отнят у Германии Англией и теперь плавал по морям океанам под английским флагом. И под английским названием, конечно. До того же, как сменить подданство, корабль назывался "Тирпиц".

Королевская чета плыла в Америку на корабле трофеем, победитель плыл на корабле побеждённого. Источником демонстративности было вот что – английская сторона знала, что когда Эдвард со своей милой совершал визит в Германию (а визиту этому немецкой стороной была придана вся возможная в тех условиях официальность), то герцог Виндзорский по простоте своей, а также по причинам сентиментальным, выразил желание постетить королевский дворец в Бюргенштадте. Немцы герцогу отказали, но он проявил неуместную в его положении настойчивость и добился своего. Когда его провели внутрь, то там он увидел гигантскую карту мира, окрашенную всего в два цвета – в красный и чёрный, красными были все государства планеты, причём интенсивность красного цвета менялась в зависимости от того, какой процент населения данного государства составляло немецкое "меньшинство". Кроме занимательной карты по стенам дворца были развешаны увеличенные до нескольких квадратных метров фотографии, на которых были запечатлены нацистские парады. Не в Германии, нет. В Чикаго и в Нью-Джерси.

В самом корабле и в его названии крылся и ещё один намёк. Напомню, что дело происходило в 1939 году, за целый год до заявления Кея Питтмана, помните такого? Ну как же, он ещё был главой сенатского комитета, тот самый торопыга Питтман, что выболтал то, что было у Америки на уме. "Пусть Англия перегонит свой флот в Америку, а сама капитулирует." Сказал он это в 1940, а вот что писали американские газеты (не правительство, Боже упаси, а всего лишь какие-то газеты, "частная лавочка") перед визитом Георга в 1939 году – "...if he [Король Англии и Император Индии] took a notion, he could – theoretically – auction off the British Navy tomorrow to Germany, Japan, Italy, Russia or any other country. It ought to bring a good price, and he "owns"

it personally." Кавычки слева и справа от "принадлежит" и словечко "theoretically" не должны восприниматься уж слишком буквально, это всего лишь дань не только тогдашней, но даже и сегодняшней политкорректности, ну в самом деле, как людям объяснишь, что дело обстоит именно таким образом – захочет король, попадёт ему такая вожжа под хвост, и – выставит на аукцион всё, что ему заблагорассудится, да вот хотя бы и Королевский Флот. "Сарынь на кичку!" Налетай!

Но зачем же король с королевой отправились в Америку, чего они там не видели? В визите был заинтересован Рузвельт, это да, это понятно, он уже летом 1939 года ничуть не хуже англичан знал, что война – вот она, на носу сидит. И сколько руками ни маши, никуда её не сгонишь. Рузвельту нужен был любой повод, чтобы растолкать Америку, убаюканную "изоляционизмом", даром что он сам в эту же дуду дудел вот уже лет десять. Но какой резон в визите был для Георга? А резон был и резон очень существенный, такой существенный, что ему пришлоось в Америку отправиться самому. Дело было в том, что из Лондона была видна вся перспектива, Букингэмскому дворцу заранее было известно, что в случае войны с "Европой" ему потребуются деньги, а деньги эти он мог взять только за океаном. Англия заранее была готова к тому, что Америка начнёт её "раздевать", проблема, однако, была в том, что Америка хотела не только английскую одёжку. Америка хотела, чтобы ей за услуги по раздеванию сам раздеваемый ещё и заплатил. Америка в 1939 году хотела, чтобы Англия сперва вернула долг за Первую Мировую. Пять миллиардов долларов. Ограбляемый должен был заплатить за своё ограбление. И у Англии не было выхода, она готова была платить, да беда была в том, что платить было нечём. Английская казна была пуста. Американцы в это не верили, "брата, да ты чего? за дурака меня держишь? как это – денег нет?!" Для того, чтобы убедить американскую сторону в собственной неплатёжеспособности и потребовался визит высшего в государстве "авторитета", визит короля.

Визит удался. Требование своё американцы сняли. Они решили ограничиться "одёжкой" и "брюликами". Кроме этого их национальному самолюбию лъстило унижение тогдашней державы #1. Да ещё и в форме унижения того, кто её представлял. Ну как же! К нам сосед пожаловал, хозяин имения, а мы к нему даже не вышли, мы к нему управляющего на порог выпустили и он там с ним "все вопросы решил". А каким ходил гордецом, а? Работа монарха ещё и в этом, он идёт на всё, что потребно для сохранения государства. Он готов принести в жертву всё, что угодно, даже и собственное самолюбие. Он ломает себя. Ну, или она.

У Рузвельта был такой помощник, всемогущий Гарри Хопкинс. Подобрать ключик к нему, значило подобрать ключик к самому Рузвельту. Подобрать ключик к нему было непросто, он был человек недоверчивый, да к тому же он не любил англичан. Но у каждого человека есть слабость, была такая слабость и у Хопкинса, слабостью была его маленькая дочка, которую он обожал. И вот эта маленькая дочка после официального приёма высоких английских гостей громко высказалась своё недоумение – как же так, она так много слышала про королев, она даже их видела на картинках во всяких книжках, она ожидала Fairy Queen, а в жизни королева оказалась самой обыкновенной женщиной в самой обыкновенной одежде. Какое разочарование! Девочку успокоили, пообещав ей мороженое или новую куклу, но каким-то образом об этом маленьком происшествии стало известно английской стороне. И когда Белый Дом устроил в честь гостей "чал", положение обязывало, протокол и всё такое, то Елизавета облачилась во всё самое-самое, водрузила на голову алмазную диадему и отправилась на

банкет. Но по дороге автомобильный кортеж сделал крюк, он остановился у дома Хопкинса, Елизавета постучалась, объяснилась, время было позднее, девочка уже спала, королева, шурша бальным платьем, поднялась к ней в спальню и щёлкнула выключателем.

Voila!

Дочка Хопкинса получила свою королеву из сказки. Не приходится говорить, что сердце Хопкинса было размягчено, этого королевского жеста он не мог забыть до гроба. Про девочку и говорить нечего. Красиво, трогательно и всё такое, но за скобками остаётся вопрос – а каково было королеве?

А каково было королю?

Вот вам такой штришок – после очередной встречи "за закрытыми дверями" Рузвельт сказал Георгу: "Ну, что ж, молодой человек, мы сегодня славно поработали. Пора и отдохнуть." И похлопал Георга по коленке. Это называется дипломатией. Одна сторона пытается вывести другую из равновесия. Она её провоцирует в надежде, что та, потеряв над собой контроль, сделает ошибку. Короля – по коленочке. Хлоп-хлоп-хлоп. Человеку сорока четырёх лет от роду – "молодой человек". Георг, не изменив не то, что выражения лица, но даже и выражение глаз, с улыбкой ответил: "И почему мои министры не обращаются ко мне так же?" Он обернулся в шутку, королей учат владеть собой. Но уверенность королю давало ещё и другое.

Когда королевская чета прибыла в Вашингтон, её встречала шестисоттысячная толпа. Когда Георг с Елизаветой отправились в Нью-Йорк, на улицы вышло три с половиной миллиона человек. Помните, что говорил королевский советник отцу Георга VI? "На свете нет больших монархистов, чем американцы." Старик был прав. Всему на свете бывает конец, настал и последний день визита в Америку. Когда поезд с королём тронулся, отходя от перрона Юнион Стейшн, собравшаяся толпа (американская толпа!) стихийно запела "Auld Lang Syne", старую шотландскую песню на слова Роберта Бёрнса. Когда Америка показывала себя Георгу, она показывала себя Англии, и Америке было что показать, но и у Англии нашлось, что показать в ответ. Она показала Америке Монарха. И трудно сказать, кто кого впечатлил больше.

Возвращаясь к дипломатии. Точно тот же приём, что и Рузвельт, пустил в ход Хрущёв в 1961 году, встречаясь в Вене с Кеннеди. Он даже и слова использовал те же. "Молодой человек..." – начал он, обращаясь к американскому президенту. Кеннеди, прерывая его, тут же поднялся, гордо выпрямился и отчеканил: "Я – президент Соединённых Штатов!" В этом эпизоде Кеннеди проиграл, Хрущёв оказался умнее, ему удалось задеть соперника, задеть так, что тот не смог этого скрыть. Может быть и так, что благодаря именно этому эпизоду Хрущёву удалось переиграть Кеннеди во время Карибского кризиса. Во время личной встречи Хрущёв показал Кеннеди, что он сильнее.

Политики не только наносят удары словами, но они ещё и шутят. В феврале 1975 года состоялся визит премьер-министра Великобритании Гарольда Вильсона в Москву. Перед визитом Вильсону донесли, что Брежнев перенёс тяжёлую болезнь, что он плох, что неизвестно даже, может ли он говорить. Как Брежnev узнал о том, что англичане сомневаются в его способности двигать языком, неизвестно, наверное, сорока на хвосте принесла, но когда самолёт с английской делегацией приземлился в Москве, у трапа её встретил лично Леонид Ильич. Сыграли гимны, прошёл почётный караул, хозяева и гости направились к зданию аэропорта. А там, откуда ни возьмись – телевизионщики. Брежнев остановился, остановились и все остальные. Перед наведёнными камерами Леонид Ильич дал интервью советскому телевидению.

левидению. Москва, февраль. "Взлётные огни аэродрома." Позёмка. Плотный Брежнев в драповом пальто, в мохеровом шарфе, в пыжиковой шапке. А рядом – съёжившийся Гарольд Вильсон в демисезонном пальтишке с поднятым воротником, с встопорщенными ветром волосами, в туфлях на тонкой подошве. Брежnev говорил минут двадцать, про добрые отношения между странами, про взаимовыгодную торговлю, про мир во всём мире. Когда Вильсон уже посинел, Брежнев закончил говорить, сделал приглашающий жест рукой и делегации поспешили к ожидающим их автомобилям.

Леонид Ильич был остроумным человеком. Мы все любим шутку, все ценим юмор. Но Брежнев не только шутил, он ещё делал это к месту, а это сумеет далеко не каждый.

Монархия и социализм – 53

6 июня 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/163156.html>

Как Англия ни старалась, каких усилий ни прикладывала, как ни ловчила, как ни выворачивалась, но войну она проиграла. Ушло в небытие самое большое на планете государство. Главным итогом Второй Мировой Войны стало исчезновение с политической карты мира Британской Империи. Как там в народе говорят? "Как ни болела, но померла"? Вот так же и с Англией, болела болезнай, болела долго, болела трудно, но вот только умирать не захотела, жива осталась, решила ещё немножко небо покоптить. Кричат ей соседи, руку ко рту прикладывая: "Как ты там? Ты жива ль ещё, моя старушка?" "Жива, жива..." – сварливо отвечает бабка, а потом, погремев чугунками, пробурчит под нос, так, что никто не слышит: "Не дождёться."

Каким образом Англии удалось найти новое место в прекрасном новом мире, в мире, изменившемся до неузнаваемости? Как так вышло, что в новом лесу, поднявшемся на месте старого, появилась на опушке избушка на куриных ножках? И поворачивается та избушка к добру молодцу то передом, то задом, и поворачивается тогда, когда сама захочет, а не тогда, когда добрый молодец нужное слово произнесёт.

Чем интересен для нас пример послевоенной Англии? Что мы можем из него извлечь? Почему бы не поучиться у победителя, у Америки? Вон как у неё всё хорошо. Люди с либеральным складом ума так прямо и говорят: "Секретов никаких, в Америке всё хорошо потому, что Демократия, а ещё потому, что "Работать, Работать Надо!", вон маленький демократический чистильщик салог демократически чистил демократическую обувь, да десятицентовые монетки в жестяную банку складывал, одну монетку, другую, третью, а там глядь – уже и миллионер!"

Пример хороший, пример замечательный, пример завлекательный до того, что находится в мире великое множество маленьких чистильщиков, и устанавливают они у себя такие порядки, когда каждый мальчишка может поставить на углу ящика со щётками и чистить, чистить чужую обувь, чистить до усёру, да потом ещё и бархаткой по ней пройтись, да ещё и подышать на неё, а потом рукавом протереть, а потом честно заработанные десять центов бережно в банку положить. Ну, а затем ему только и остаётся, что ждать. "Дело верное, без обману!" К утру, если не к завтрашнему, так к послезавтрашнему обязательно из каждой десятицентовой монетки вырастет по золотому. Демократия – это ведь Пое Чудес, вы что, этого не знали, что ли?

Но демократия демократией, чистильщик чистильщиком, а Англия, как то водится, Англией. Повторим вопрос – чем так уж интересны передряги, приключившиеся с "англичанкой"? Нам-то что до них? Наше дело щётками наяривать,

да монетки – в банку, вон она уже наполовину полна, тяжёленькая, это сколько ж мороженного можно накупить, а тут к нам лезут с какой-то мисс Марпл, да чтоб она сдохла, дура старая.

Дура-то она дура, кто б спорил, да вот только чужие штиблеты она не чистит.

Англия потеряла Империю. От Британской Империи осталась Великобритания. Вроде бы это что-то нам напоминает, но с другой стороны такая досадная мелочь с кем только не случалась. Подумаешь, у них Великобритания, у нас – РФ, эка невидаль. И ведь действительно – никакой невидали в том, что все рано или поздно проигрывают, нет, но стоит нам начать думать в эту сторону и мы неизбежно приходим вот к чему – есть, есть одна маленькая, крошка, не бросающаяся в глаза деталька, которая дает английский опыт бесценным. Только для нас бесценным. Дело в том, что англичанам, проигравшим войну, об этом не рассказали. О проигрыше, о проигрыше не рассказали. Проигрыш от них утаили. И не только утаили, но ещё и преподнесли этот проигрыш как выигрыш. "Англия как один из победителей во Второй Мировой." Верят ли в это сами англичане? Или как всегда притворяются? А верят ли русские в то, что по итогам Холодной Войны они тоже оказались в победителях? Русским ведь тоже не сказали – "вы, дорогие, проиграли войну!" Немцам вон не только сказали про их проигрыш, но ещё этот проигрыш и показали так убедительно, что дальше просто и некуда. И французы тоже могут корчить из себя победителей сколько влезет, но всем вокруг и им самим яснее ясного, что и они проиграли. Но вот с тогдашними англичанами и сегодняшними русскими вопрос далеко не так прост. Верили ли англичане в свою победу или только прикидывались? Верят ли сегодня русские, что они живут в государстве победителе или тоже только прикидываются? Сразу и не скажешь. А ведь что англичане, что русские, ох, как себе на уме. И на каком уме! Они ведь, прежде чем проиграть, по такому дому себе отгрюхали, какой другим и сниться не снится.

Английский опыт интересен потому, что англичане прошли через него первыми. Из нашего сегодня мы можем бросить взгляд во вчера и посмотреть, что делали англичане, чтобы остаться англичанами. Каким образом англичанину удалось не превратиться в чистильщика чужих сапог. Дело опять же в отчёtlивом осознании случившегося верхушки общества, теми, кого мы называем нерусским словом "элита", английским "боярами". Они оказались в мире, где правили бал победители, титаны, два звероящера, которых не видел свет – США и СССР. Они, рыча друг на друга, расхватывали английское наследство, и выбор у Англии был неширок, она, может, и хотела бы отсидеться в стороне, отышаться, да только кто бы ей позволил! И ей не позволяли. Не позволял в первую очередь победитель, которому Англия предпочла проиграть, чтобы не проигрывать Германию, то-есть Америку. Англия проиграла войну в тот момент, когда она была превращена в американский "непотопляемый авианосец", когда там сел первый американский бомбардировщик. Американцы, как только прилетели, так сразу и сели, и так и сидят в Англии вот уже шестьдесят шесть лет. Вся послевоенная история Англии это попытки если и не избавиться совсем, то хотя бы снизить американское "присутствие" до более или менее приемлемого уровня. Борьбу эту англичане ведут с переменным успехом, но зато они преуспели в другом. В стене, которую выстроил вокруг них победитель, они нашли лазейку, щель, брешь, ведущую в мир, лежавший там, за стеной. Нашли они щель не тыкая наугад, а нашли они её там, где и ожидали найти. Те, кто имел свою Империю, обладают опытом, которого нет больше ни у кого, they know things и англичане их знали.

Те, кто вчера имел собственную Империю, оказались во власти новых хозяев мира, возжелавших построить Империю для себя. Ну, что ж. Сила солому ломит. Что можно было сделать в той ситуации? Англия нашла выход, она решила, что в новой реальности, в новой, создающейся у неё на глазах картине мира она сама поставит себя на то место, которое сочтёт подходящим для себя она, а не победитель. Смирятся ли с этим на Капитолии? Англия по зрелому размышлению решила, что да, смирятся, не смогут не смириться.

В 1955 году, сидя в тесном кругу единомышленников, тогдашний премьер-министр Великобритании Гарольд Мак-Миллан в одном предложении сформулировал идею, захватившую в послевоенные годы умы тогдашней английской "элиты". Вот что он сказал: "Мы будем Афинами их Рима."

Хотеть не вредно. Никто не хочет быть чистильщиком, все хотят быть миллионерами. Не у всех, правда, получается. То же самое и с Афинами. Не все даже знают, что это такое. Но Англия не только захотела, но она ещё и смогла. Как это ей удалось? Это было нелегко. Англия начала с того, что отбросила подсовывавшийся ей победителями ящик с сапожными щётками. К власти было приведено социалистическое правительство Эттли. Как писали 27 августа 1945 года английские газеты: "The Socialist era had officially begun." И социалистическая эра не просто началась, ей был придан статус инаугурации. Социализм в Англии был провозглашён именем Короля.

Монархия и социализм – 54

10 июня 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/163520.html>

Власть бывает просто властью. Власть просто, власть без приставок – это та власть, что от нас прячется, она себя показывать не любит, вместо себя она показывает нам свои "ветви", ветви эти отнюдь не с того дерева, на котором растут оливки, ветки государства жёсткие, покрыты они шипами, ухватив их, по ветке в каждую руку, государство загоняет нас в загон, в стойло, там можно от непогоды спрятаться, там сенцо, а кому и овёс, туда волки не проберутся, словом, государство своими ветками загоняет нас, неразумных, к счастью. Ну, а чтоб не путаться, чтоб знать какую ветвь хватать в руку левую, а какую ветвь в руку правую, власть дала веткам названия, одна называется "власть исполнительная", другая – "власть законодательная".

В том случае если мы (для наглядности, исключительно для наглядности!) понятие "государство" человечим, то исполнительная власть – это "управляющий", строгий такой дядечка, если же продолжим придерживаться аналогий с загоном, то исполнительная власть это овчарка в нашем загоне. Злая овчарка. Как зарычит, так у нас, у бедных, сразу дух захватывает. "Ой, боюсь, боюсь!" Забоявшись тут, овчарка-то наша кроме того, что рычат, может ещё и кусаться. И кусаться пребольно. Со зверями дело иметь страшно, поэтому мы и предпочитаем смотреть на исполнительную власть как на человека, как на "управляющего", забывая при этом, что иной человек хуже волка. Но вот та власть, что власть просто, власть без затей, назовём её Властью, так вот она ни на минуту этого не забывает, она человека видит не то, что как голеньского, она его, засранца, видит насквозь и, думая о нас всех, думая о своём "стаде", Власть ограничивает "управляющего", ставя его в некие рамки. Власть понимает, что не сделай она этого и управляющий в одном отдельно взятом хозяйстве такой

беспредел учинит, что только держись. Власть устанавливает правила игры, для нас – жизнь, для неё – Игра, и то, и другое ведётся по правилам, "по понятиям", по законам. Законов множество, жизнь наша регламентирована таким количеством параграфов, что это просто уму непостижимо, но – ничего не поделаешь, хитрит управляющий, хитрим мы, ищет лазейки он, ищем лазейки мы, он думает, как бы ему украсть побольше, и нас тоже такая мыслишка нет-нет, да и посетит, а мы хоть и не в тельняшках, но нас много, и если каждый по лишнему клочку сена ухватит, то что ж от хозяйства-то останется? Вот то-то и оно. Закон нужен не только для овчарки, но и для последней тёлочки, даром, что у неё глаза такие добрые.

Но тут дело такое – Власть занята, Власть думает, хочется думать, что мысли те все о нас, но чужая душа – потёмки, так что о чём те властные думки я не знаю, но, как бы то ни было, при очевидной занятости Власти понятно, что она не может раз в неделю выходить со скрижалями на городскую площадь и зачитывать нам очередную 1001-ю заповедь. А потом поправки к этой тысяче и одной сказке, а потом поправки к поправкам, а потом сноски к поправкам поправок. Но Власть на то и Власть, чтобы находить выход из положения, она к одной ветке выломала себе где-то в заповедном лесу и вторую. И назвала её "исполнительной властью". Так даже и удобнее вышло. Люди пишут законы для других людей. Во всяком случае так оно внешне выглядит. Людишки – такие же как мы, маленькие, скромные. Серые. Сидят. Мозгуют. "Законодатели." Замечательно. И овцы целы и волки сыты. Называется место, где заседают такие люди по-разному, но есть оно во всех государствах. У русских оно называется "Думой". Отличное название. Сто миллионов человек – кто-то работает, кто-то баловством занимается, кто-то служит, кто-то просто так гуляет, кто-то по делу спешит, кто-то ест, кто-то водку пьёт, кто-то спит, а кто-то просыпается. Каждый при деле, и есть ещё специально отведённое для этого место, где подумать можно.

В общем, по зрелому размышлению выходит, что без законодателей нам никуда. Большое влияние оказывают они на жизнь государства. Есть своя Дума и в Англии. Называется она там Парламентом. В истории государства, для краткости называемого всеми просто Англией, было несколько Парламентов, не только круто менявших политический курс страны, но которые своими решениями меняли самые основы общества, фундамент, на котором стоит государство, меняли не больше и не меньше, как историю Англии. Случаи, когда английским Парламентом принимались решения не просто узловые, но эпохальные, можно пересчитать по пальцам одной руки. Ну вот как, скажем, Парламент 1534 года, постановивший, что отныне Британия будет протестантской. До 1534 года была одна Англия, а после 1534 стала Англия другая. Шутка ли! Одно государство сменило другое. Но за этим громадьём прячется ещё кое-что, вроде бы незаметное, но при этом – главное. Главное тут вот в чём – до 1534 года были одни англичане, а после 1534 года стали совсем другие. И назад вернуться нельзя. Точно так же, как до крещения Руси была одна Русь, а после крещения стала совсем другая и возврата больше нет. Раз! И сменилась матрица, которая штампует каждого из нас, человеков, называющих себя русскими. То же и с англичанами, начиная с 1534 года всё в старой доброй Англии изменилось, заработал новый чекан, только не тот, что на монетном дворе стоит, а тот, на котором без остановки – бумц, шлёт, бумц, шлёт – только руки подставляй, делают англичан.

В одночасье сменилась картина мира, всё стало другим, всё-всё, вчера Папа – в авторитете, а сегодня Папа – "ко-зёл". Вчера ты про Папу мог думать всякое и не всегда хорошее, а сегодня ты нехорошее не просто можешь думать, а

— должен. Вчера ты нехорошие мысли про мать нашу церковь католическую сам от себя прятал и за языком следил, а сегодня ты уже мысли хорошие про неё про себя таишь, а вслух не просто должен, а обязан про неё же — всякие гадости. Но про короля, про Генриха VIII, ты, что раньше, что теперь — только и исключительно в самых лестных выражениях. Тут — тонкость. Изображение-то на тебе выбивают с двух сторон, что сверху, что снизу, это ты только думаешь, что можешь что-то утаить, спрятать, нет, шалишь, никаких гладостей, никаких недомолвок, подушечкой большого пальца тебя потрут, а там — рисунок, там — выпуклость. Что на спине, что на брюхе. Спереди — номинал, кто ты, что ты, чем дышишь, чего ты стоишь, а сзади, во всю спину — герб. Аверс — реверс, орёл — решётка, причём решётка для всех, для каждого без исключения, но не все это понимают, иногда принимаются шуметь, идут на площадь, алкают свободы, всё чего-то ждут, каждый думает: "Не было ни гроша, да вдруг — алтын!" Это он про себя так думает, наш "каждый", про себя, про грошик. Алтын... Эх, люди, люди.

Ну так вот, одним из таких Парламентов, изменивших историю государства Англия, был Парламент 1945 года. В июле 1945 года половина англичан и англичанок демократичнейшим образом проголосовала за партию лейбористов. Впервые. Раньше никогда такого даже и близко не было, до того лейбористы в лучшем случае даже и трети голосов собрать не могли. Говорить, что англичане что-то поняли не так или недопоняли, не приходится, ведь предвыборную кампанию, лейбористы своих намерений не скрывали, их целью "explicitly and avowedly" (то-есть "прямо и недвусмысленно") было построение социализма в одном отдельно взятом хозяйстве, в Англии. Победа социалистов была не просто впечатляющей, она была безоговорочной. Они получили 388 мест в Парламенте, на 224 места больше, чем они имели до выборов, консерваторы удержали за собою жалкие 193 места, ну, и заодно уж, социалисты фактически покончили с Либеральной Партией, в новом Парламенте либералы получили аж 11 мест. Зато коммунисты увеличили количество мест на целых 100%, к имевшемуся депутату Уильяму Галлахеру они добавили ещё одного, вновь избранного законодателя-коммуниста. Звали товарища Филипп Пиратин. Хорошее имя, как раз для Парламента, а уж для Парламента английского так и вовсе — в самый раз. Кроме прочих приятностей полученное социалистами подавляющее большинство в Парламенте означало, что они будут иметь возможность проводить угодные им (и Власти!) законы на протяжении всего парламентского срока, то-есть пяти лет. "Решения пятилетки — в жизнь!"

Монархия и социализм — 55

11 июня 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/163757.html>

Как им это удалось? Помните, в самом начале этих замечаний я уже выказывал удивление тем фактом, что в 1945 году был сброшен Черчилль, как же так, ведь он что тогдашней, что сегодняшней пропагандой изображался и изображается как "творец победы над фашизмом", штука была ещё в том, что он и сам считал свои позиции незыблыми. В марте 1945 года в Лондоне состоялась конференция Консервативной Партии и, когда Черчилль как примадонна, заставляющая себя ждать, во второй день конференции появился в кулуарах, то делегаты однопартийцы приветствовали его словно короля. Напомню, что за несколько лет до этого, стоило лишь Черчиллю открыть рот, как те же самые люди топали ногами и выкрикивали в его адрес оскорблений. Теперь же rosy-cheeked "Winnie" пыжился, принимая овацию

как должное. Он не смог адекватно оценить политическую ситуацию, он слишком верил газетам, а газеты писали о победе и о том, что победой Англия обязана ему.

Газеты — это пропаганда, но и власть тоже показывала всем, что Черчилль — фаворит.

Это балкон Букингэмского дворца. 8 мая 1945 года. Черчилль — триумфатор. Королевская семья ставит его рядом с собой, до него подобной чести удостаивался только один премьер-министр — Чемберлен. И он побывал на этом балконе и он помахал рукой. После Мюнхена. Тогда английская власть, всемерно усиливая "мюнхенский эффект", демонстрировала миру, что политика Чемберлена это её политика, что не может быть никаких разногласий и нет места никаким толкованиям и никаким сомнениям, Англия показывала, что политика Чемберлена — это политика Англии. Англия обманывала Германию и Германия обманулась.

Теперь, в 1945 году, королевская семья, выведя Черчилля на балкон и поставив его рядом с собой, обманывала не Германию, она обманывала Черчилля. Ну, и Консервативную Партию заодно. Ну, и её сторонников, конечно же. Теперь обман был направлен не вовне, а вовнутрь. Те, кому не нравится слово "обман", могут подобрать какое-нибудь другое слово, в политике слова значат очень мало, зато очень многое значит то, что за словами скрывается, а скрывается за ними политическая целесообразность, то, что люди понимают под "государственными интересами".

Государственные интересы Англии требовали трансформации общества. Ещё до войны английская "элита", во всяком случае её значительная часть, причём часть достаточно влиятельная, пришла к заключению, что "так жить нельзя", правда, фильмов англичане под таким названием не снимали, наглядность им была ни к чему, достаточно было осознания необходимости перемен, и первые шаги по этой дорожке сделали ещё довоенные консервативные правительства. Однако провести реформы плавно, эволюционно, не получилось. У государства руки оказались связанными сперва подброшенной ("нам тут подбрасывают...") извне борьбой за власть в королевском дворце, ну, а потом была война. Теперь же время поджимало так, что приходилось спешить и спешить в условиях, гораздо худших, чем до войны. Чтобы выжить в новых условиях, Англии нужна была революция, да-да, назовём вещи своими именами, именно — революция, причём если элита собиралась оставаться элитой, то ей следовало эту революцию возглавить. События в Англии во временной промежуток 1945-1951 годов это не

что иное, как революция сверху. Революция, как расчётившая государственная политика.

Первым делом нужно было убрать от власти консерваторов, чьи возможности были ограничены традиционной политической риторикой и тем, что сегодня называется "имиджем партии". Вообще-то наилучшим выходом было бы создание какой-то новой, "революционной" партии, никак не связанной с прошлым, но, повторюсь, у истеблишмента не было времени, а кроме того в создании новой, зовущей в прекрасное будущее партии крылась следующая опасность – ей неминуемо пришлось бы рвать с "проклятым прошлым", нарушив таким образом "исторический процесс". Проводить революцию сверху, совершая одновременно "революцию в головах" англичане поостереглись, очень может быть, что их остановили события 1905-17 годов в России. События эти были тогда ещё совсем свежи, все их помнили, а если учесть, что англичане к этим событиям не просто руку приложили, а ещё и принимали в них самое активное участие и, как следствие, имели возможность полюбоваться на результаты своего вивисекторства, то их боязнь "рвать шаблон" в головах собственных подданных становится в высшей степени понятной. Как бы то ни было, но новую партию создавать не стали. Решили обойтись старыми. Помогло то, что лейбористы, вышедшие на политическую сцену в начале XX века, были на тот момент не такими уж "старичками" и вполне могли сыграть роль революционеров. И я уж не говорю, что изъяснялись они на вполне "революционном языке", в этом смысле им ничего менять не нужно было. Даже и наоборот.

Итак, консерваторы, убаюканные газетной трескотней, витали в облаках, полагая, что отодвинуть их в сторону попросту невозможно, ну как же, ведь они – "партия победителей". В реальности же дело обстояло следующим образом – все военные годы правительство было коалиционным, надпартийным, оно только называлось консервативным, и то, что консерваторы из пропагандистских соображений всячески педалировали словосочетание "консервативное правительство" не могло скрыть сути – правительство могло называться консервативным ровно с тем же успехом, что и социалистическим. Более того, правительство являлось правительством, то есть не просто неким сборищем людей, называющих себя министрами, а слаженным аппаратом благодаря заместителю Черчилля Эттли, а вовсе не самому Черчиллю. Причём сам Черчилль, похоже, этого не понимал.

Власть вывела его на балкон, дала покупаться в лучах славы и тут же дала отмашку. "Можно!"

В июне 1945 года Эттли, всё ещё член правительства, вдруг и совершенно неожиданно для Черчилля заявил, что он и другие социалисты из правительства выходят. Черчилль был огорчен. Он посчитал, что Эттли совершают ошибку и даже попытался уговорить его оставаться, но делал он это, лишь соблюдая приличия, делал он это из милости. Он говорил (и говорил свысока) примерно следующее – "ну что же вы, ну как же можно быть таким безответственным, вы что же, не понимаете, что, покинув правительство, вы в него уже никогда не вернётесь, вы можете продлить своё политическое будущее только находясь в тени консерваторов, мы на коне, мы – партия победителей, но, собственно, как хотите, не говорите только потом, что я вас не предупреждал..."

Социалисты из правительства вышли. Результатом этого стало то, что Черчилль, как премьер-министр, был вынужден назначить досрочные выборы. Консерваторы шли на выборы, ликуют, они считали, что лишь укрепят свои позиции и что теперь им не придётся ни с кем делить "портфели". "Всё будет наше!" "Всё, что ни видишь по эту сторону, всё это мое и даже по ту сторону, и весь этот лес, и всё, что за лесом – всё мое!"

Это – в июне. В июле, перед выборами, во время краткой и, как полагали консерваторы, формальной предвыборной кампании их ожидал холодный душ. Холодный – не то слово.

На встрече с избирателями, состоявшейся на стадионе для собачьих бегов "Уолтхэмстоу" (очень, очень символичное место для проведения политических мероприятий) Черчилль не дали говорить. Люди, простые англичане, собравшиеся на трибунах, не позволили ему (спасителю отечества, как уверяли тогда и как уверяют нас сегодня) произнести заготовленную речь. Это было куда хуже, чем довоенный позор в Парламенте, там Черчилль защищали несколько сот человек, а тут была толпа. Стадион. И стадион этот ревел, как один человек, стадион ревел: "Мы хотим Эттли!"

Монархия и социализм – 56

13 июня 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/163895.html>

"Мы хотим Эттли" означало "мы хотим перемен". Что там говорят любящие церемонии китайцы, когда добраются до своему врагу всего самого хорошего? "Чтоб ты жил во время перемен"? Ну так вот в Англии это время и настало. Время перемен поступало в английские ворота. Такое рано или поздно происходит со всеми, без малейшего исключения. Перемены, хотите вы того или нет, но случаются. "Времена меняются и мы меняемся вместе с ними." Можно, конечно, попытаться не меняться, но приведёт это лишь к тому, что не вы изменитесь сами, а вас изменит время. Изменит так, как оно того захочет. Вас оно спрашивать не будет. Сопротивляться велению времени это всё равно, что пытаться противостоять прибою.

Помните, как вы первый раз поехали на море, как вы его первый раз увидели? От края и до края, куда ни посмотрешь – всюду оно! С ума сойти. Помните, как вы к нему побежали? А там, вон, вон она – волна идёт, ближе, ближе, поднимается, на ней бурун сверху белый, гребешком, а сама она гладкая, цвета бутылочного стекла, растёт на глазах, выше, выше, уже больше вас ростом, нависла – сейчас ка-ак вдарит! А вы, маленький, вы её видите, вы её ждёте, да не просто ждёте, а – с восторгом, вы думаете – да это ж всего лишь вода, подумаешь, вода и ничего больше, вода точно такая же, как в луже, устрою, ей со мной не справиться! Вы растопырились, руки в коленки упёрли, всем тельцем своим напряглись, воздуху полную грудь набрали, зажмурились и тут – раз, она вас накрыла! Оглушила, с ног сбила, поволокла вперёд, с собою, а потом, уходя, шипя, потащила вас назад. Вы, беспомощно баражаясь, не понимая где верх, где низ, судорожно ищете под собою дно, встаёте на ноги, отплёвываетесь, рот полон солёной воды, вы ничего не видите, только слышите, как где-то, кажется, что далеко-далеко, вам что-то встревоженно кричит мать.

Ну, а потом проходит несколько дней и вы начинаете понимать море, оно ведь не только большое, оно ещё и мудрое, оно учит вас, и не так ваш ум, как что-то в вас, и это что-то, то, что сильнее ума, позволяет вам обнаружить, что море можно обмануть, поднырнув под волну и вы начинаете с морем играть, а оно охотно отзыается, посылая вам волну за волной – ныряй, милый. К концу же лета, научившись плавать, вы уже используете море и оно вам позволяет это делать, оно любит понятливых – вы заплываете далеко-далеко, почти до буйка, а потом отдаёtes волне и она несёт вас к берегу, несёт, несёт, доносит и бережно кладёт на гальку.

Совершенно то же и с государствами. Можно пытаться противостоять переменам, и многие так и делают, чужой

опыт ведь ничему не учит, каждый учится на своей собственной шкуре, а можно попытаться использовать перемены к благу. К благу государства. Благо же государства означает благо всех. Просто потому, что государство думает не о каждом из нас, оно думает обо всех сразу, оно думает о народе, в государстве живущем.

Почему Эттли? Почему не Черчилль? Дело в том, что в 1945 году "Эттли" означало не человека, "Эттли" означало "социализм". Вот "Черчилль" означало человека, Винстона Черчилля. "Победителя". Так захотело государство, оно сделало всё, чтобы то, что связано с боевыми действиями, с танками, самолётами, пехотинцами, бомбёжками, то, что люди называли "Эль-Аламейном" или "Битвой за Англию", так вот чтобы всё это вызывало в умах образ Черчилля. Черчилль как творец победы, Черчилль как война. Но если мы победили, то войне пришёл конец, не так ли?

И не только войне.

Вот что витало в воздухе в 45-м, вот что слышала власть и вот чего не слышали занёсшиеся консерваторы – "never again". И имелась тут в виду отнюдь не только война. Не только "хуй войне", но и "хуй" тому, что было до войны. Мир изменился и англичане захотели измениться тоже, но всё дело было в том, что они, сами того не заметив, уже изменились. Они этого ещё не осознали, но чуткая власть это поняла, власть легла на волну, отдалась ей, власть не захотела быть сбитой с ног, власть показала, что она является властью по праву, она пошла туда, куда хотел идти народ. Власть показала, что она власть ещё и потому, что не была застигнута врасплох, она встретила "время перемен" во всеоружии, власть заранее знала, куда народ зашагает. Пока шла война, власть говорила одно, но вот делала она совсем другое, она делала всё, чтобы народ после войны захотел идти не по той дорожке, а вот по этой, дорога же в прекрасное будущее называлась "Socialism Rd."

До войны, пока шла война не горячая, а пропагандистская, социалистические идеи шельмовались, да по другому и быть не могло, социализм использовался в качестве господствующей идеологии не только в СССР, но, что гораздо важнее, ещё и в Германии. Государство не может изъясняться на том же языке, что и его враг, оно не может позволить, чтобы умы подданных были захвачены теми же самыми идеями, враг на то и враг, чтобы быть врагом, плохо не только то, что он говорит, но и то, что он думает, плохо он весь, от макушки до пяток. Но вот когда враг побеждён, тут всё сразу становится по-другому, мы можем у побеждённого кое-что и позаимствовать, это называется трофеями, для народа так более лестно выходит, да если ещё учесть, что враг был сокрушен с помощью союзника, а союзник (надо же!) строит социализм в одной отдельно взятой стране, то почему бы и нам не построить то же самое? Причём строить будет легче лёгкого, мы ведь фундамент уже заложили. Что, не верите? А вы оглянитесь вокруг себя.

Англичане оглядываться отказались. Они боялись спугнуть своё счастье.

За несколько военных лет им показали, что такое социализм. Не говоря при этом, конечно, что это социализм. Показали не словом, но делом. Общественное производство? Ну вот вам "теневые заводы", принадлежащие государству, заводы, на которых ковался "меч победы". Заводы, на которых вы, дорогие английские граждане, ударно трудились. В три смены. Сделаем то же самое с угледобывающей промышленностью, с железными дорогами, газом и электричеством? Ну как? Голосуем? Кто за? Кто против? Воздержавшиеся есть? Принято большинством голосов. Плановое хозяйство? А чем же ещё, по-вашему, было всё хозяйство Англии последние шесть лет? Вам что, плохо было? В стране ведь ни одного безработного не осталось. А мы сейчас будем

армию демобилизовывать, миллионы молодых, горячих, до работы охочих домой вернутся, хотите им место уступить, а сами – на улицу? Ну как? За план? Голосуем? Такой лес рук, что я даже и считать не буду. Принято единогласно.

Было пущено в ход понятие welfare state, то-есть государство всеобщего благосостояния. Государство, в котором будет хорошо большинству. Большинству, которому будут гарантированы бесплатная медицина, пенсии и то, что принято называть "социалкой". Как там представляли себе милюстройство люди, жившие несколько веков назад? Море, в море кит, на ките три слона, на слонах – Земля. Эттли использовал в качестве слонов общественную собственность на средства производства, государство всеобщего благосостояния и плановую экономику. В детали ему вдаваться не приходилось, детали англичане видели вокруг себя. Черчилль не нашёл ничего лучшего, как противопоставить этому своё знаменитое красноречие, он посчитал, что достаточно языка, чтобы разнести соперника в пух и прах. Он подумал, что можно обойтись парочкой ярлыков и тут же поторопился налепить их на Эттли. Выступая с предвыборными речами, в том числе и по радио, Черчилль заявил, что Эттли это "гестапо", что Эттли – это "английский Сталин".

Напомню, что в 1945 году Черчилль был "человеком года" не только в Англии, но, пожалуй, и в мире. Пропаганда постаралась. Он и в жизни был человеком ярким, вот что писал, вспоминая те годы, известный лейбористский деятель Рой Хаттерсли – "сравнивать Черчилля и Эттли с точки зрения производимого ими внешнего эффекта было просто смешно, если бы обычную английскую семью спросили, кого из них она хотела бы пригласить к ужину, то сомнений в ответе ни у кого даже и возникнуть не могло, конечно же – Черчилля!" Но тут была одна тонкость, упускаяшаяся из вида не только симпатизировавшими консерваторам "аналитиками", но и самим самонадеянным Черчиллем. Для того, чтобы приглашать кого бы то ни было к ужину, для начала следует этот ужин иметь.

Когда англичанина поставили перед выбором – ужин или Черчилль, он выбрал ужин. Выбирая сердцем, англичанин спустил Черчилля в унитаз. Победил Эттли, победил "английский Сталин".

Монархия и социализм – 57

17 июня 2008

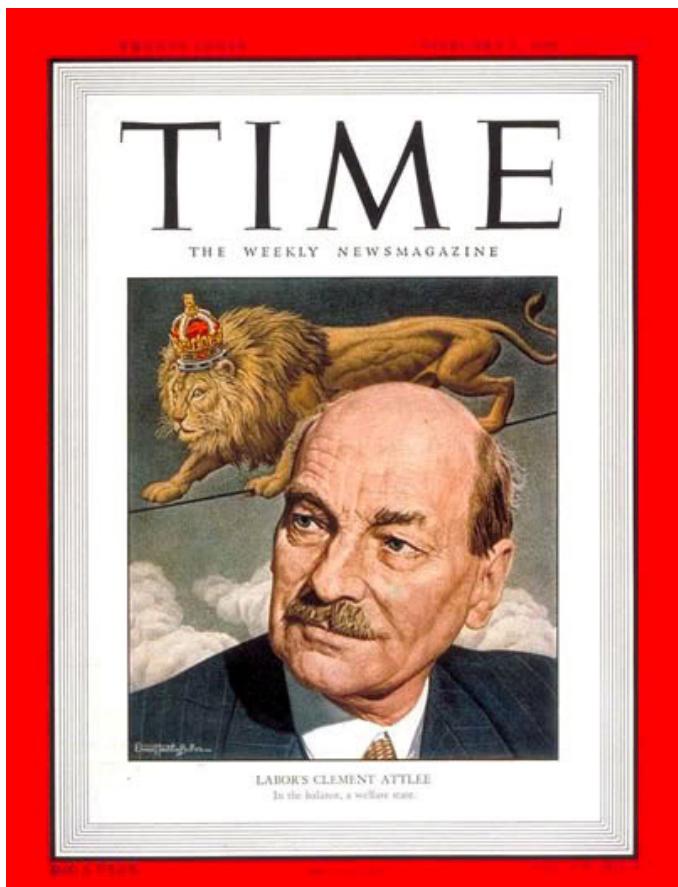
<http://alexandrov-g.livejournal.com/164237.html>

В августе 1945 года Англия праздновала победу над Японией. Судьба (или История, это как вам будет угодно) решила так, что на этот же день было назначено открытие нового Парламента. Ликующие лондонцы приветствовали карету, на которой королевская чета совершила традиционное, но подзабытое за десять лет путешествие из Букингемского дворца в Вестминстер.

Ровно в одиннадцать часов король и королева вошли в здание Парламента и уселись на наново позолоченный "стол". Притихли парламентарии, замерла страна.

Громко, отчётливо, почти не заикаясь (это было отмечено всеми присутствовавшими) Георг VI произнёс тронную речь. Длилась она двадцать минут. Именем короля провозглашались первые шаги в социалистическое будущее. Георг объявил подданным о национализации, о социальном страховании и о создании системы общенационального здравоохранения. Текст королевской речи написал новый первый министр королевства.

Социалист.

Климент "Клем" Эттли. Человек, ставший одним из тех, кого называют the history makers, то-есть творителями, деятелями истории, ставший не по birthright, не по праву рождения, а "сделав себя". Стать творцом просто, нужно лишь для начала понять следующую немудрящую истину – не сделав себя, нельзя делать и историю.

Родился он в 1883 году. Семья была большой – у мальчика было семь братьев и сестёр. Отец, стряпчий Генри Эттли, был ръяным сторонником Консервативной партии и дети воспитывались в соответствующем духе. Как выразился биограф будущего премьер-министра Англии Патрик Гордон Уокер – Эттли был "born and bred a Conservative". Отец, как то и положено консерватору, постарался, чтобы дети получили хорошее образование. Климент учился сперва в Хэйлибери (одной из лучших школ Англии того времени), затем – в Оксфорде. В 22 года, после колледжа, перед ним открылась возможность сделать карьеру преуспевающего адвоката. Однако судьба распорядилась иначе. Будущее Эттли решил Ист-Энд. Начинающему законнику как-то предложили посетить лондонские трущобы и он (о, самонадеянность молодости!) отправился туда один. Белый галстук и канотье. Из трущоб он вышел помятый, без канотье и с фингалом под глазом.

Для великого множества людей подобное приключение послужило бы лишь подтверждением правильности избранного ими жизненного пути, и они, постаравшись тут же забыть о неприятном эпизоде, не мешкая по этому пути и шагали бы, но Эттли не был одним из великого множества и то, что он сделал, служит тому доказательством. Он немедленно ушёл из отцовского дома и снял квартиру в Ист-Энде. Он устроился секретарём в Тойнби Холл (благотворительное учреждение, существовавшее благодаря богатым донарам, где городская беднота могла не только получить вспо-

моществование, но и повысить квалификацию), и в свободное от работы время начал посещать Лондонскую Школу Экономики. Он присоединился к Обществу Фабианцев, он вступил в находившуюся в зачаточном (embryonic) состоянии Лейбористскую Партию. Эттли решил стать социалистом. Он решил изменить если не мир, то хотя бы жизнь своих соотечественников, и если и не всех скопом, то хотя бы тех из них, что при первой же встрече засветили ему в глаз.

Он нашёл работу в доках. Он побывал в шкуре этих людей, он пожил их жизнью. В 1911 году он начал читать курс лекций в Раскин Колледже, лекции были посвящены теме организации профсоюзного движения. Двумя годами позже он начал читать лекции там, где когда-то их слушал – в Лондонской Школе Экономики. В истории Великобритании не было премьер-министра, который был бы так близко знаком с жизнью рабочего люда. Жизненный опыт, приобретённый Эттли в годы, предшествовавшие Первой Мировой Войне, сослужил ему бесценную службу в дальнейшем. Как и опыт, полученный им в военные годы.

Когда началась война, называемая сегодня "Великой", Эттли оказался в армии через полтора часа после объявления войны Англией. Будучи уже тридцати одного года от роду, он явился на призывающий пункт и записался добровольцем. Служил он так же, как и жил, то-есть в высшей степени добросовестно. От опасности не бегал, шёл туда, куда посылали. Он попал в Галлиполи и был предпоследним англичанином, эвакуированным оттуда. Он служил в Месопотамии, получил осколок в ногу, полежал в госпитале, потом – Франция, Западный Фронт. В Англию он вернулся с боевыми ранениями, боевыми орденами и в чине майора. В период между войнами, говоря о нём, люди так его и называли – "майор Эттли". После "империалистической" майор вернулся туда, откуда и уходил на фронт – на кафедру Лондонской Школы Экономики.

В 1922 году он выставил свою кандидатуру на выборах в Парламент. Люди судят о нас по нашей репутации, а репутация майора была безупречна. С помощью голосов развесёлых и драчливых кокни он с лёгкостью победил и его кресло в Вестминстере превратилось в "одно из самых безопасных мест в истории английского Парламента", членом которого Эттли пробыл с 1922 по 1948 год. В 1923 году он впервые попробовал на вкус, что это такое – работа на правительство, тогдашний премьер-министр МакДональд назначил его одним из заместителей министра обороны. Одновременно он начал делать и партийную карьеру.

"Делать карьеру" это немножко не то выражение, дело в том, что Эттли "создавал себя" таким образом, что никто вокруг не мог даже заподозрить, что он что-то такое "создаёт". Он сумел создать у окружающих впечатление, будто и в мыслях не держит то, что люди понимают под "карьерой", не только манерой поведения, но даже и внешним обликом Эттли демонстрировал полнейшее отсутствие амбиций. Он был маленьким, невзрачным человеком, державшимся скромно и скромно выглядевшим, он ненавидел "громкую фразу", он был немноговорен, он говорил исключительно по делу и говорил вполголоса, говорил доходчиво и самыми простыми словами. Он был диаметральной противоположностью Черчиллю. Противоположностью по образу мыслей, образу жизни и по тому, как он представлял себе государство и своё место в нём.

Эттли был рассудителен, склонен к компромиссу, умел не только говорить, но и слушать, но при всей своей кажущейся мягкости он был очень жёстким человеком. А кроме этого у него было одно бесценное достоинство – он умел заставить работать других. Он умел превратить каждого в часть работающей машины, причём так, что каждая деталь

мнила себя всей машиной и Эттили охотно поддерживал в своих "соратниках" эту иллюзию. Он был человеком, которому подчинялись именно потому, что считали себя умнее, Эттили же лишь усмехался и давил на педаль, ему было всё равно, что там думает о себе каждая шестерёнка, он рулил.

Для полноты картины следует заметить, что он был славен ещё и вот чем – в отличие от государственной машины он не умел водить автомобиль и, когда ему нужно было куда-то добраться, его подвозила жена, а ещё он никогда не читал газет. Никогда и никаких. Может быть именно поэтому он так ясно и мыслил.

Монархия и социализм – 58

19 июня 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/164554.html>

Провозгласить социализм было легко, но от слов следовало переходить к делу, а при взгляде на "фронт работ" перехватывало дыхание. То самое "планов громадьё". При этом следовало спешить, следовало использовать поддержку и энтузиазм миллионов. Людям ведь объяснили, что они победили, что "судьба поплевала на палец и перевернула следующую страницу жизни", людишки, ликуя, высыпали из бомбоубежищ и затенцевали, а вы только представьте, какого "экономического эффекта" можно добиться в подобной ситуации – привяжи каждому пляшущему динамо-машину к ноге и обойдёшься без каскада на Темзе.

Энтузиазм и ожидание перемен – гремучая смесь.

7 мая 1945 года, за день до того, как стране с балкона показали Черчилля ("сделай дяде ручкой, милая"), было отменено существовавшее почти шесть лет положение о затмении. "Нет чёрной ткани!" 2061 ночь – позади! Стало можно распахнуть окна, газеты цитировали слова некоей лондонки – "без затмения на окнах я чувствую себя голой!" (Между прочим, одним из следствий затмения стало то, что за годы войны от ДТП наочных дорогах народу погибло больше, чем от бомбёжек, государственная пропаганда несчастных сбитых и раздавленных в военные потери не включала и не включает, а ведь этих людей тоже убила война, но это так, к слову.)

Следовало "ловить момент", а уж к чему энтузиазм масс прикладывать государство знало очень хорошо. Немедленно (немедленно значило именно то, что значило, а именно – немедленно, "at once") нужен был миллион домов. Миллион.

Немедленно (и это опять же означало именно то, что означало) Британии нужно было поднять экспорт на 50% по сравнению с довоенным экспортом, с английским "1913 годом" (в Англии за эту точку отсчёта был взят 1938 год), по сравнению же с уровнем экспорта, каким он был на 1945 год, поднимать его следовало на 500%. Экспорт следовало увеличить в пять раз. At once. "Свету провалиться, а мне чтоб чай пить." В виде увеличения экспорта, конечно же. Не подумайте плохого. Ещё раз – увеличивать пятократно следовало не импорт (что тоже нелегко), а экспорт, проделать же этот фокус, если у вас нет парочки завалященьких кимберлитовых трубок или там какого-нибудь Самотлорского месторождения, очень трудно, вы уж поверте мне на слово.

Чтобы поднять экспорт нужно было работать. "Работать, работать надо!" Причём работать англичанам нужно было не так, как то понимается в сегодняшней "РФ", нужно было что-то производить, что-то "делать", делать примерно так же, как делали в примерно той же ситуации японцы. Сделал вещь – продал, покушал. Сделал вещь – продал и опять покушал. Не сделал вещи – не покушал, сделал плохо, не

купили, опять не покушал. Сделал хорошо, значит – купили, значит – покушал и новые штаны себе пошил. Не купил, замечу, штаны, а пошил сам, из того, что под рукой есть. Ну и так далее. Можно ещё по-другому поступить, некоторые так и поступают – можно чистильщиком обуви заделаться, а что, чистильщик не на проклятое государство работает, а на себя, у него есть ящик с ваксой и щётки, он сам себе – кто? Правильно, хозяин. Правда, то, что наш хозяин другому хозяину шузы чистит, мы оставим за скобками. Хозяин хозяину рознь, а гусь свинье не товарищ, но чистильщик об этом не подозревает, да и трудно ожидать от него полёта мысли, бедняга сидит, согнувшись в три погибели, с кругозором у него неважно.

Вернёмся к послевоенной Англии. С энтузиазмом там было очень хорошо. Ну и неплохо было с людьми, с теми, которые могли динаму крутить. Социалисты первым делом начали массовую демобилизацию армии с тем, чтобы в народном хозяйстве появились дополнительные миллионы рабочих рук. Проблема, однако, была с динамо-машиной, не было у Англии динамы, нужно было её купить, купить же что-то можно, лишь сперва что-то продав, а для того, чтобы продать, следует сначала что-то на продажу сделать. Что-то произвести. Получился замкнутый круг. Чтобы вырваться из него нужно было производство. Нужны были заводы. Много заводов. Нужны были целые новые отрасли промышленности. Если у государства всего этого нет, не беда, оно всегда может купить заводик, другой. Можно свечной, можно ещё какой, можно даже купить какой-нибудь химический завод и начать на нём химичить. Но слово "купить" подразумевает наличие денег. А вот с этим у Англии было очень плохо. Так плохо, что дальше и некуда. Добрый "союзник" постарался. И винить его было трудно, он ведь старался для себя, а не для других.

The situation was simple. "As simple as snow." Если у вас нет денег, а они вам ой, как нужны, то вы идёте к тому, у кого они есть и просите в долг. После войны лишних денег не было ни у кого, все занимались "восстановлением народного хозяйства", у всех каждая копеечка была на счету, лишние деньги были только у одного "субъекта", деньги были у Америки. Ну, что ж... Оказавшись в английском положении, о гордости забываешь очень быстро, пришлось забыть о ней и Англии.

В США отправилась правительенная делегация. За деньгами деньжищами. За долларами. Возглавлял делегацию Джон Мейнард Кейнс, знаменитый экономист. Возглавлял он делегацию потому, что ему удалось убедить Эттили, будто если кто и сможет "уболтать" американцев, то это именно он – Кейнс. Кейнс рассчитывал на свои связи в американских "финансовых кругах", он полагал, что легко найдёт общий язык с такими же, как он, интеллектуалами, занимавшимися теоретическим обоснованием "экономики", он думал, что ему будет достаточно запеть старую интеллигентскую песенку с рефреною "возвращайся за руки, друзья" и всё решится само собой. Его ждал сюрприз. Люди, которых Кейнс знал годами, те же самые люди, с которыми он просиживал штаны на всяких-разных конференциях, вдруг оказались вовсе не теми интеллигентами, которыми он привык их считать. Американские экономисты вдруг стали просто американцами и разговаривали они с ним не как кулик с куликом, а как американец с англичанином. Кейнсу без малейшего стеснения показали, что разговоры, которые с ним разговаривали вчера, там же, во вчера, и остались. Отныне вовсе не Англия, а Америка была Number One и Америка не только этого не скрывала, но наоборот, беззастенчиво своим положением пользовалась.

Оторопевший Кейнс не нашёл ничего лучшего, как сделать следующее заявление – "вы не можете обращаться с

великой нацией как с обанкротившейся компанией!"

"Что значит – "не можем"?! – подумали американцы. – Что за чепуха? Можем. Ещё как можем!"

Условия, на которых США были готовы предоставить замё Англии, являлись фактически ультиматумом. Америка не хотела, чтобы Англия строила социализм. Деньги, даваемые англичанам, были американской палкой в английское колесо. С точки зрения Америки условия, на которых давались деньги, позволяли ей влиять не только на внутриполитическое положение в Англии и контролировать действия правительства Эттли но, что было ещё более важно, Америка получала ещё и возможность отъесть кусок внешнеполитических "интересов" Англии. В 1946 году Америка была хозяином положения. Она выигрывала в любом случае. Ситуация была примерно такой же, как и в случае американских поставок в 1939-40 годах. Когда в Европе началась война, Америка свои внешнеполитические шаги обуславливала так называемыми Актами Нейтралитета, которые запрещали поставки вооружений и военных материалов вовлечённым в конфликт сторонам. Этими же актами запрещалось и предоставление правительственный займов. Частные же займы блокировались "актом сенатора Джонсона", не позволявшем давать деньги странам, обвинившим дефолт по американским долгам после Первой Мировой Войны.

Рузвельт в ноябре 1939 года провёл через Конгресс "правки" к "Neutrality Acts", после чего Англия получила возможность закупать в Америке практически всё, что ей заблагорассудится (тогдашней пропагандой решение американского Конгресса преподносилось чуть ли не как благодеяние). Благодействие, однако, было оговорено двумя условиями, двумя детальками, теми самыми, в которых прячется дьявол. Первое – закупки можно было осуществлять только за наличный расчёт, то самое "бабки – на стол!" И второе – вывозить купленное можно было только на судах британского торгового флота. Пустив в ход первое условие, американцы "отворили жилу" Англии и не успокоились, пока не выцелили всю кровь. Что касается второго условия, то помните картинку из самого начала нашего повествования, ту, на которой собраны силуэты почти пятисот потопленных за первый год войны английских кораблей? Почти все они были потеряны Англией в Атлантике. Второе американское условие было связано с невысказанный Англией вслух, но подразумевавшейся ею угрозой попадания английского флота в руки Германии. Заставив англичан вывозить "помощь" на собственных кораблях, американцы тем самым дали возможность немцам, стремившимся поставить Англию на колени при помощи блокады, топить не просто флот противника, американцы смотрели на пару ходов дальше – сложись война по-другому, вздумай Англия заключить мир с Германией и вышло бы так, что Германия, пуская на дно английские корабли, на протяжении двух лет прореживала бы свой собственный флот. И только когда английская казна опустела, когда Англия продала Америке находившиеся за пределами метрополии компании, на которые был положен американский глаз, когда английский флот уменьшился на полтыщи кораблей, вот только тогда Рузвельт "пробил" через Конгресс "лэнд-лиз" и американская помощь потоком пошла в Англию. Через Атлантику пошли караван за караваном, и каждый верблюд в таком караване был кораблём, и каждый корабль шёл под американским флагом, а Америка с Германией в состоянии войны не находились, и поделать с этими караванами немцы ничего не могли. "Видит око, да зуб неймёт."

Чукча только с виду глупый, а вообще-то он умный. Ну и хитрый, конечно.

Ну, да ладно, вернёмся к Кейнсу. Он хотел много, ему дали мало. Он хотел, чтобы деньги были подарены, ему их да-

ли в виде займа. Он хотел, чтобы заем был беспроцентным, однако ему пришлось согласиться на два процента годовых. И ко всем прочим приятностям американцы оговорили дачу денег условием – конвертацией фунта и доллара. Это означало допуск Америки в "зону фунта", это означало ишака с золотом в осаждённой крепости, это означало конец Империи.

Поделать на переговорах Кейнс ничего не мог. Ко всему прочему он оказался не готов к тому, что американцы покажут себя гораздо лучшими дипломатами. Вот вам такой штришок – в какой-то из моментов напряжённых переговоров некий сидевший за столом американский сенатор (имени его история не сохранила) побагровел, неожиданно вскочил и, перегнувшись через стол и брызжа слюной, прокричал в лицо Кейнсу: "Ком-м-м-мунист!" После чего сел, поправил галстук, и, как ни в чём не бывало, вполголоса продолжил "переговорный процесс". Кейнс же, протирающий дрожащими пальцами снятые очки и собирающий вдруг разбежавшиеся мысли, был совершенно выбит из колеи.

В другой момент американцы свезли к зданию, где проходили переговоры, две тысячи раввинов и те устроили чрезвычайно шумную демонстрацию против "английского империализма". Кейнса подвели к окну и сказали примерно следующее – "да мы бы и рады пойти вам навстречу, но у нас – демократия, мы вынуждены считаться с мнением электората, и мы не виноваты, что вы там у себя в Палестине порядок навести не можете. Скажите спасибо, что мы вообще деньги вам даем. Не хотите брать – не надо." Крыть Кейнсу оказалось нечем. Он привык думать о деньгах и процентах, а тут надо было думать о раввинах. Иногда это очень удобно – иметь в государстве две тысячи раввинов. Надо просто знать, как ими пользоваться.

Однако деньги Англии были нужны. На любых условиях. Неудача на переговорах об условиях займа была ударом по самолюбию Кейнса, но с точки зрения государственных интересов Англии его самолюбие не стоило ни черта. "Дай миллион, дай миллион, дай миллион..." Миллион нужен был сейчас, вот сию минуту и Англия пошла на всё, чтобы этот самый "миллион" получить. Кейнс, думавший, что всё позади, утёр с лица хладный пот, вернулся в Лондон и обнаружил, что главное препятствие впереди. Поскольку газеты о переговорах писали всё как есть, то в Англии наблюдалась вспышка антиамериканизма, а Палата Лордов отказалась даже рассматривать вопрос о ратификации достигнутых Кейнсом соглашений. "Ты чего, сдурул?! Да кто ж на таких условиях деньги берёт?" Кейнсу понобилосьпустить в ход всё своё красноречие (его выступление перед лордами считается одним из лучших за всё время существования Парламента), чтобы убедить английских законодателей, что у Англии просто нет другого выхода.

Вся эта история имела для великого экономиста печальные последствия. Через пару месяцев после завершения переговоров с американцами у Кейнса случился сердечный приступ, а ещё чуть погодя, в апреле 1946 года он умер. Политика это вам не экономика. Между прочим, среди членов американской делегации на переговорах 1945 года были не только политики, но и экономисты, что понятно. Когда речь на переговорах заходила о процентах, то экономисту английскому должен был противостоять экономист американский. Звали американского визави Кейнса Гарри Декстер Уайт. Так же как и Кейнс Уайт был экономистом, но в отличие от Кейнса он не был экономистом великим. Великими люди становятся тогда, когда они одержимы одной страстью, в жизни же Уайта экономика не была его единственной любовью, там находилось место и другим интересам, Уайт был человеком разносторонним. Кроме того, что он был экономистом и финансистом, он был ещё и шпионом.

Советским.

Монархия и социализм – 59

24 июня 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/164650.html>

И что ж за такая нужда в деньгах была у Англии? Что заставило её пойти на любые условия, лишь бы заполучить толику "кэша"? Деньги государству были нужны для того, чтобы накормить людей. "Не до жиру, быть бы живу."

Это Лондон 1946. Слева очередь за хлебом, справа – очередь за углем.

Напомню, что люди, стоящие в очередях, получат корочку хлеба насущного не за наличные, а по карточкам, наличные в Англии начиная с 1940-го и по начало 50-х значили немного, много значили карточки и нормы отпуска по этим карточкам. Так вот, не пойди Англия на условия, диктовавшиеся победителем и ей пришлось бы урезать нормы отпуска вдвое по сравнению с тем, что было во время войны. Ещё раз – ВДВОЕ. То, что сделал задыхавшийся сердечник Кейнс, сегодня расценивается как разрешение "the most important and strenuous task of any twentieth-century Briton in the field of finance", то-есть как разрешение "наиболее важной и трудной проблемы, стоявшей перед любым британцем двадцатого века в области финансов". Плевать на всё, на условия займа, на унижения, главное – Кейнс привёз деньги. Он дал Англии передышку. Вот что писали газеты 18 июля 1946 года – "мистер Снайдер, министр финансов, сообщил сегодня, что Великобритания получила первые 75 млн. фунтов стерлингов в счёт американского займа в 937 млн. фунтов, вступившего в силу после подписания англо-американского соглашения президентом Труманом. Указанная сумма будет перечислена в Bank of England завтра. Министр сообщил, что на эти деньги будет закуплено продовольствие и оборудование для тяжёлого машиностроения."

Речь о 1946-м году, но это ещё цветочки, хуже всего Англии пришлось в 1947-м. Хуже даже, чем в любой из военных лет – зима 47-го была самой холодной с 1880 года, зимой 47-го не ходили поезда, закрывались предприятия, Англия замерзала в самом буквальном смысле, зима 47-го обошлась Англии примерно в 200 млн. фунтов. Потерянных двести миллионов. А стоило чуть потеплеть и американцы заставили Англию выполнять взятые ею на себя обязательства по конвертации фунта и взятые в долг доллары начали вытягиваться из Империи почице, чем пылесосом Дженерал Электрик. Англия продержалась шесть недель, а потом вынуждена была прикрыть лавочку. После чего государство добавило к перечню продуктов, выдаваемых по карточкам, теперь ещё и картошку. Положение было отчаянное, нужно было что-то делать и делать срочно. Англия нашла выход, Англия девальвировала фунт. Мне не хотелось бы, чтобы вы забывали, что всё это происходило в условиях национализации. На бумаге всё выглядело хорошо, владельцы что-то там за свою собственность получали, некоторые так

даже и радовались, но радовались они недолго, правительство фунт – раз! и обесценило. Был человек владельцем железной дороги, государство её отняло и дало ему, скажем, пять миллионов фунтов, чёрт с вами, думает "бывший", с паршивой овцы хоть шерсти клок, а уж я своим кровным пяти миллионам применение найду, а утром газету открывает – Боже, от его пяти осталось три. Человечек начинает метаться, он подозревает (и подозревает справедливо, у человека в подобном положении все чувства обостряются необыкновенно), что завтра и от оставшихся трёх государство ещё кусочек отщипнёт, он пытается бежать и бежать с деньгами, конечно же, а тут опять – раз! и министерство финансов вводит положение, согласно которому выезжающему из страны индивидууму можно вывезти с собою целых 35 (тридцать пять) фунтов стерлингов. Клади в карман тридцать пять фунтов и езжай куда хочешь, хочешь в Южную Африку, хочешь – в Южную Америку. Как там в детской басенке? "Голым в Африку пущу"? Вот так и пускали. "Гуляй, рванина!" Когда дело подходит к kraю, то выясняется, что деньгам в государстве государство же и хозяин, а вовсе не какие-то там "банкиры".

У вас может возникнуть резоннейший вопрос – "а как же жители британских островов терпели подобное положение? Это ж какой-то тоталитаризм выходит! Законодательно запрещён рост зарплаты, в продаже нет американских сигарет, в связи с нормированием сырья превратились в острый дефицит лезвия и мужики стояли в очередях, чтобы иметь возможность побриться, а карточки, а толкотня, а ограничения всех и всяческих свобод, да как же такое возможно было?" И вот тут мы подходим к самому главному – всё это стало возможным потому, что население встречало трудности если и не с восторгом, то мирилось с ними с лёгкостью необыкновенной.

Причина этого – справедливость.

Если вы помните, в декабре 1942 года в Англии был опубликован так называемый "отчёт Бевериджа" (The Beveridge Report), где говорилось о необходимости проведения в Англии социальных реформ. 1942 год – это война и война в самом разгаре, казалось бы, ну какая может быть нужда в подобных "отчётах", дело, однако, было в том, что "отчёт" являлся правительственным "бросом", власть хотела знать, насколько "общество" готово к реформам, и результат превзошёл все ожидания, "отчёт" был издан небывалым в Англии тиражом около миллиона экземпляров и две трети тиража, более 600 000 брошюр разлетелись в мгновение ока, власть даже (в лице правительства, а правительство олицетворял консерватор Черчилль) была вынуждена изъять остаток тиража и "положить его на полку", цель была достигнута, мнение "толпы" было однозначным, будоражить умы и дальше смысла не было никакого, проводить открытые социальные реформы во время войны было безумием, а власть в Англии всегда отличалась редкостным pragmatismом, убедившись в каком направлении дует ветер, власть имущие вернулись к идеи реформ только через два года, в 1944, когда от имени всё того же Бевериджа был издан ещё один "отчёт" под названием "Full Employment in a Free Society" (Полная занятость в свободном обществе). Как видим, социалистические идеи прививались народу постепенно, народ к ним "готовили". И готовили не какие-нибудь "юноши бледные со взором горящим", а готовили правительственные чиновники, серые, незаметные люди.

Одной из целей, провозглашённых идущими в 1945 году на выборы социалистами было – Fair Shares For All, то-есть "справедливую долю – каждому", так иносказательно назывался социализм, если слово "социализм" кому-то резало ухо, то он мог слышать то, что ему нравилось, а справедливость нравится всем, справедливая доля означала труд-

ности, справедливо разложенные на всех, справедливая доля означала справедливо разложенные на всех имевшиеся в наличии блага, справедливая доля означала справедливо разложенную на всех ответственность. Война предоставила государству возможности, в мирное время трудно достижимые – государству не было нужды что-либо кому-либо объяснять, у государства оказались развязанными руки. Эффект был оглушительным, да это и неудивительно, существует распространённое заблуждение, будто идеи справедливости присущи только и исключительно русским, это не так, идея справедливости обладает величайшей притягательностью для любого человека и англичане в этом смысле вовсе не являлись исключением. Не следует забывать, что если Испания познакомила нас с дон Кихотом, то Англия, в свою очередь, подарила миру образ Робина Гуда. Под капюшоном, скрывавшим лицо разбойника, пряталось добро, летящая со свистом стрела несла с собою справедливость. "Justice for all".

"Отнять и поделить" это вовсе не русское изобретение, не говоря уж про "взять и поделить", когда берёт и делит государство.

Вторая Мировая Война осталась в коллективной памяти англичан как некая взятая ими вершина, как то, чем следует всемерно гордиться, именно поэтому так легко оказалось убедить их, что война ими выиграна, да она и была выиграна, только немного не в том смысле, что обычно вкладывается в слово "победа".

За годы войны количество самоубийств снизилось в Англии на 25%. Резко снизилось количество душевнобольных. Снизился уровень смертности в национальном масштабе. На 10% упала детская смертность. Выросло в процентном отношении количество заключаемых браков. На 17% подпрыгнул коэффициент рождаемости. Люди вдруг обрели смысл жизни. Англичане стали реже посещать церковь, но зато, о парадокс, согласно опросам, гораздо большее число англичан стало верующими. Уровень жизни богатых упал, но зато несопоставимо большее число людей обнаружило, что так, как они пытаются по карточкам, они не пытались никогда до того. Люди вдруг обнаружили, что равенство и братство это не просто некая абстракция, но что это может быть образом жизни. Вспоминая те времена, времена бомбёжек, затемнений, труднопредставимых сегодня бытовых трудностей и тяжёлого физического труда, англичане говорят, что они никогда не чувствовали себя настолько СВОБОДНЫМИ.

Работали все, не работать было нельзя. Равенство означало не только равенство в снабжении продуктами или одеждой, но и равенство в смерти. Бомбы не разбирали, кого они убивали, богача или бедняка. И те, кто хотел жить, а жить хотели все, выживали тоже благодаря стихийно устанавливавшемуся равенству в так называемых Fair Guards, то есть пожарных командах, формировавшихся по месту жительства, где какой-нибудь работник, матюкаясь, командовал нерасторопным владельцем бизнеса или профессором. И они, рабочий, бизнесмен и "работник умственного труда", разгребая дымящиеся развалины, забывали о том, что ещё вчера разделяло их, слетала мишуря мирной жизни, оставалось только и только одно – англичане спасали других англичан. В условиях разразившейся войны впервые в истории Англии исчезли социальные барьеры, ушла, будто её и не было, иерархия общества, народ стал един, как никогда.

И ещё – не только народ стал един в себе, но он стал един с властью. Никогда ни до, ни после, это не ощущалось англичанами с такой полнотой. Повыше я писал, что королевская чета взвалила на себя нелёгую обязанность по посещению районов, подвергшихся бомбёжкам. Не только в

Лондоне, но и в других городах. Приезжая в районы, где бомбёжки были наиболее интенсивными, король и королева смешивались с толпой. Сотни тысяч, если не миллионы людей не только могли видеть власть, спустившуюся из поднебесья к ним, на грешную землю, но они могли встретиться с властью глазами, могли прикоснуться к власти, могли заговорить с нею, могли услышать ответ. Власть скорбела вместе с ними, власть утешала их, власть откликалась на их шутки, власть их подбадривала и позволяла подбадривать себя, власть жила с ними одной жизнью. Более действенной пропаганды просто и представить себе невозможно. Война позволила простым людям, малым сим, вдруг ощутить, что не только они зависят от власти, но что и власть точно так же зависит от них, что они и власть – это одно. Георг VI периодически обращался к нации с радиообращениями и люди до сих вспоминают, как они, сидя в бомбоубежищах начинали молиться, когда у короля случался приступ заикания. "Боже, помоги ему превозмочь его недуг." Нация, вознося молитву, помогала власти вымолвить ставшее вдруг неподслушанным слово, то слово, которое она же и хотела услышать.

И последнее – дети были отправлены в провинцию. В эвакуацию. Дети из самых разных семей, из разных городов разных частей Англии, дети, говорившие на разных диалектах, игравшие в разные игры и учившиеся до того в разных школах, вдруг оказались перемешанными. Мальчики и девочки из богатых и бедных семей жили бок о бок, мальчики дрались, а потом мирились, а девочки вместе играли в куклы. Через этих детей Англия узнавала сама себя. Эти дети были первым поколением будущей Англии. Эти дети были первыми английскими детьми, для которых сословные барьеры не были чем-то естественным. Через двадцать лет эти мальчики и девочки осуществляют культурную революцию. Через двадцать лет они перевернут мир.

Монархия и социализм – 60

26 июня 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/165009.html>

Когда государство выигрывает войну, то в глазах людей это является несомненным доказательством того, что оно всех сильнее. Спорить с этим трудно, в подтверждение своего превосходства государство с грохотом вываливает на стол выигранную войну и делает это явно, слово против дела весит немного и оправдываться побеждённые могут сколько влезет, да только кому есть дело до их жалкого лепета, всё, что бы они ни противопоставили чужой победе, будет восприниматься лишь как оправдание их собственного поражения.

Победитель же для мира не только всех сильнее, но он ещё и всех румянее и всех белее. Ну и всех умнее, конечно же, это уж само собой. И это касается не только победившего государства, но и людей, его возглавляющих. Если государство победило, то победил и народ, в государстве живущий, и если этот народ – народ-победитель, то вождь его это и вовсе умнейший из умных и сильнейший из сильных. "Царь царей."

В определённом смысле это так и есть, но только в определённом. Дело в том, что государству, в войне побеждённому, сильные и умные руководители нужны куда больше, чем победителю, у того – "драйв", того ещё несколько лет, а то и десятилетий, будет влечь инерция победы, а вот побеждённый такой "прухи" лишён, в распоряжении побеждённого государства – униженный и деморализованный народ, урезанные "ресурсы" и "дискурс", указанный торжествующим и победителем. Чтобы окончательно не впасть в ничто-

жество, побеждённое государство инстинктивно выталкивает наверх тех, кто может его спасти. Да это и неудивительно, не нужно много ума, чтобы диктовать свою волю побеждённым, но вот для того, чтобы всемерно уменьшить последствия поражения, чтобы спасти последнее, для того, чтобы находясь в положении побеждённого, вывернуть чужую победу себе на пользу – вот тут нужны и ум и сила. Причём такие ум и сила, какие в другое время не нужны. Помните, как у Дюма в "Двадцать лет спустя" про это и рассказываются, про нехорошую ситуацию, в которую попали герои, и про то, что помогло им из неё выпутаться, а помог им ум и помогла им сила. Дюма эти главки так и назвал – главка "Ум и сила" (он, не удержавшись от соблазна, тут же ещё и её продолжение настрочил), и главка "Сила и ум" и тоже с продолжением. Вот и государство, оказавшись в печальном положении, точно так же прибегает к последнему ресурсу, который у него остался, оно выталкивает вперёд самых умных и самых сильных. "Пришёл ваш час."

В истории Англии не было временного промежутка в десять лет, когда бы в правительстве одновременно находилось такое количество сильных людей как в 40-е годы XX столетия. В другой момент они бы друг дружку поедом бы съели, но тут было не до личного аппетита, нужен был непрерывный "мозговой штурм", причём штурм такой, когда ты на отвесную стену лезешь, а сверху валуны сбрасывают и с хохотом и прибаутками кипящую смолу льют.

Кроме силы нужен был ум, и вот тут, прямо скажем, Англии повезло. В те десять лет, когда решалась судьба королевства, на троне сидел монарх, по своим личным качествам как нельзя лучше подходивший для той ситуации, как нельзя лучше вписывавшийся в сложившийся "контекст". Георг VI был в высшей степени ответственным человеком, ставившим понятие "долга" перед государством выше всего остального. Но подобных государственных деятелей много, добросовестным отношением к делу мир политики не удивишь. Да и в смысле собственно "ума" Георг тоже отнюдь не был гением, кроме того, у него был недостаток, у него было не очень хорошо с тем, что принято понимать под "английским чувством юмора", он не понимал "тонких" шуток, может быть именно по этой причине страшний брат и считал его "туповатым", но зато у него было одно очень и очень ценное для правителя свойство – он был трезвым человеком. Трезвым до какой-то провидческой прозрачности. Георг не только чрезвычайно объективно оценивал окружающих, но он ещё и не менее отчётливо видел и оценивал себя, и, видя себя и себя понимая, он принимал себя таким, каков он есть, он никогда не пытался быть кем-то другим. Он не пытался не только быть, но даже и казаться умнее или сильнее, и, принимая себя таким, каким его создал Бог, он не только не ревновал к чужой силе, но наоборот, он старался окружать себя как можно более сильными людьми, онставил их силу на службу государству.

Я думаю, что если и не по тем же, то по весьма сходным причинам одним из самых успешных царствований в истории России было царствование Екатерины II. Императрица была женщиной и ей просто не приходило в голову ревновать к военным или политическим успехам своих фаворитов, наоборот, эти успехи льстили её самолюбию, ну, а то, что служа ей, тот же светлейший князь Потёмкин служил России, так так даже и лучше выходило, в конце концов России служила и сама Екатерина.

Ну и вот, когда английскому государству в годы войны и сразу после понадобились сильные люди, их не пришлось искать, они все оказались под рукой. От них буквально не было отбоя, один был лучше другого. Сильным же человеком сильного правительства сильного Эттли был Эрнст Бевин.

Монархия и социализм – 61

27 июня 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/165282.html>

Родился Бевин на нижних ступеньках социальной лестницы, если не сказать, что под ней, его отец был батраком. Ну и не иначе как для полного счастья в возрасте восьми лет будущий министр остался без матери. В одиннадцать лет жизнь заставила маленького Эрнста пойти по стопам отца, "в люди", он, правда, успел к тому времени получить формальное образование (если можно назвать образованием пару лет в начальной школе), что, тем не менее, позволило ему считаться в семье очень умным, ну как же, ведь мальчишка мог вслух читать газету взрослым родственникам, которые были неграмотными.

Пробатрачив несколько лет, восемнадцатилетний Эрнст отправился в Бристоль, где нашёл работу водителя грузовика и эта прямая дорожка привела английского Козлевича не в кабак, а в Бристольское Общество Социалистов. Потом работа в доках, что вкупе с пристрастием к газетному чтению сделало его секретарём местного отделения Профсоюза докеров. Карьеру в профсоюзе он сделал очень быстро, дело было в том, что в тот период жизни, когда ему посчастливилось поработать водителем, кручение барабанки молодому человеку показалось занятием не самым весёлым и он разнообразил свой досуг всякими разными развлечениями, в том числе и таким душепасительным занятием, как произнесение проповедей перед бристольскими баптистами. Так что в портовый профсоюз молодой Бевин явился во всеоружии, он умел не только читать, но он к тому же научился и очень хорошо говорить.

В тридцать лет Бевин поднялся выше – он оказался в числе нескольких честолюбцев, организовавших TGWU (Профсоюз транспортных рабочих), который всего через несколько лет превратился в самый большой профсоюз в стране, а Бевин через те же несколько лет взлетел на самый верх, он был избран генеральным секретарём профсоюза, что, в свою очередь, ввело его в тесный круг самых влиятельных людей в государстве. Будучи членом профсоюза, Бевин не мог не быть социалистом и эта очевидность, а также нужда в политической поддержке привела его в ряды Лейбористской партии. Когда лидером лейбористов стал Эттли, они нашли друг друга.

В личностном плане Бевин был очень сильным человеком. Очень. Если представить себе политическую партию в виде футбольной команды, то Бевин был бы в такой команде центрфорвардом таранного типа. Он и внешне вполне соответствовал образу голеадора – грузный, сильный физически, с упрямо наклонённой головой, в высшей степени самоуверенный, не терпевший никаких возражений человек. Этакий буйвол с налитыми кровью глазами, роющийкопытом землю и пускающий струи пара из ноздрей. Своих оппонентов он забивал с лёгкостью, затаптывал в самом буквальном смысле.

Во время войны, когда было сформировано надпартийное правительство, которое сегодня называют коалиционным, а тогда уклончиво называли национальным, Бевин попал в него вместе с другими социалистами. В правительстве он получил портфель министра труда. Как вы помните, во время войны за работу тыла в широком смысле отвечал Эттли, а вот за "трудовые ресурсы" отвечал Бевин. Причём его пост оказался настолько важным, что Бевин был введен в Малый Военный Кабинет, причина этого вполне очевидна, то самое – "кадры решают всё", а нужда в "кадрах" делает кадровика (а в войну особенно) одним из самых-самых нужных в государстве людей. За время нахождения в Кабинете Бе-

вин очень хорошо сработался с Эттли, с маленьkim, незаметным, немногословным человеком. С точки зрения власти они представляли из себя идеальную пару, идущую в упряжке. Бевин, который не терпел ничьего соперничества, неожиданно легко подчинился Эттли, он стал его верным политическим союзником.

Ну и вот, когда в июле 1945 года социалисты одержали сокрушительную победу на выборах, Эттли отправился в Букингэмский дворец, этого требовала Традиция. Новый премьер-министр должен был сформировать правительство и доложить об этом королю. Эта процедура выглядела тогда и выглядит сегодня как пустая формальность, король согласовывает с руководством выигравшей выборы политической партии кандидатуру премьер-министра, а уж тот по своему усмотрению формирует правительство, "раздаёт портфели".

На деле это, конечно же, не так. Каждый претендент в министры тщательнейшим образом рассматривается всеми заинтересованными лицами и лишь после долгого закулисного торга и взаимных "согласований" та или иная кандидатура утверждается и рядом с её фамилией ставится галочка. "Next!"

Точно так же и в 1945 году все министры уже были министрами до того, как Эттли переступил порог королевского дворца (я уже писал, что он не умел водить машину, к Букингэмскому дворцу его отвезла жена и она же попыталась, прикинувшись дурочкой, туда с ним пройти, но её вежливо оттёрли в сторону и к королю провели одного Эттли). О том, кто именно займёт тот или иной ministerский пост, знали не только во дворце и лондонских штаб-квартирах политических партий, но о том знали и те, кому всё на свете знать надлежит и по другую сторону Атлантики, любопытство в данном случае не только понятное, но и извинительное, в конце концов, государевым людям заранее нужно знать с кем они будут иметь дело в следующие несколько лет.

Когда Эттли оказался лицом к лицу с Георгом, он вытащил заранее заготовленный список и совершил действительно совершеннейшую формальность – зачитал перечень фамилий, который уже и так был известен королю. Была в этом списке и фамилия Бевина, его Эттли обойти никак не мог по той причине, что без Бевина он не мог обойтись, в новом правительстве Бевин получил портфель министра финансов. Выглядело это очень разумным, кому как не такому носорогу каким был Бевин, было заниматься изысканием средств в терпящей бедствие Англии, кому, как не ему было выжимать из англичан денюжку, выкручивая страну, как мокрую тряпку. До этого кандидатура на пост главного финансиста не вызывала возражений ни у кого, но когда Эттли закончил чтение и замолчал, Георг, заикаясь, неожиданно сказал ему, что он предпочёл бы увидеть Бевина министром иностранных дел. Эттли выжидательно помолчал, но Георг в ответ промолчал тоже. Тогда Эттли вежливо сказал, что он подумает. Результатом его недолгих раздумий стало то, что желание короля было исполнено, Бевин стал министром иностранных дел. На первый взгляд назначение Бевина выглядело по-меньшей мере странным, казалось, что он был бы хорош на любом посту, кроме этого, министру иностранных дел нужно быть ловким, хитрым, он должен уметь вести долгие, изнурительные переговоры, а какой из Бевина был переговорщик, вы только представьте себе, что это такое – профсоюзный босс, сделавший карьеру во времена Великой Депрессии, это же просто гангстер какой-то, не говоря уж о том, что Бевин мало того, что не знал ни слова по-французски, так он ещё, особенно когда входил в раж, говорил с таким простонародным акцентом, что его иногда с трудом понимали коллеги по Кабинету. А тут – министр иностранных дел!

Но удивлялись не только в Лондоне. Назначение Бевина вызвало переполох в Вашингтоне, американцы нарушением английских традиций были недовольны до такой степени, что даже предприняли дипломатический демарш, хотя казалось – а им-то что за дело? Но дело было в том, что кому кому, а американцам до этого дела было. Георг знал, что он делает.

Монархия и социализм – 62

30 июня 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/165398.html>

Сегодня, по прошествии более чем полувека, неустанными стараниями пропаганды Эрнста Бевина помнят главным образом как ярого антикоммуниста, что автоматически превращает его в не менее ярого русофоба. И что да, то да – этот человек не любил русских (любил тут немного не то слово, в политике "любит" и "не любит" означает не то же, что мы имеем в виду под "любить" или "не любить" кого-то или что-то). Бевин считал Россию врагом не Великобритании даже, а Англии, если мы лопатой нашей мысли снимем ещё один слой, то мы обнаружим, что он видел себя выразителем и защитником интересов не Британской Империи, не Великобритании и даже не Англии вообще и не английского народа в частности, а только и только английского рабочего класса. Поскольку Бевин несомненно был социалистом, то его национальные пристрастия, которые он даже не находил нужным особо скрывать, делали его вообще-то не просто социалистом, но во вполне определённом смысле и национал-социалистом.

Вкупе с некоторыми чертами его характера вышеизложенное превращало Бевина в чрезвычайно ценный политический инструмент. Причём инструмент универсальный. Дело в том, что мы не можем красить Бевина одной краской, он был не только русофобом. Этот человек "не любил" немцев и французов ничуть не меньше, чем русских. Но и это было не самым главным. С точки зрения Букингэмского дворца самым на тот момент главным было то, что Бевин до самых до печёночек не любил американцев. Да и с чего бы ему было их любить? В его жизни уже была любовь, Бевин любил английского рабочего, ну и ещё немного он любил свою жену. Больше он не любил никого.

Зная всё это и отчётили представляя себе послевоенный политический контекст, в котором должны были развиваться мировые события, достаточно было назначить Бевина на определённый пост в государственной машине и после ждать. Просто ждать. Ждать пришлось недолго, менее года. А потом случилось следующее.

Представьте себе кабинет, в котором идёт секретное совещание, присутствуют всего несколько человек – два-три ministra, два-три человека, формально в аппарат исполнительной власти не входящих, но тем не менее это люди из тех, кто "принимает решения", ну и сам премьер тут же, сам Клем Эттли. Совещание не просто секретное, а Top Secret секретное, секретное настолько, что присутствующие заранее предупреждены, что информацией, обладателями которой они, выйдя из кабинета, станут, они не должны делиться даже с остальными членами правительства. Вопрос, который они обсуждают, невообразимо сложен, на них ложится колossalная ответственность за судьбы почти пятидесяти миллионов британцев. От решения, к которому они придут, в самом прямом смысле зависит судьба государства.

Премьер-министр, принявший для себя решение ещё до того, как совещание началось, подталкивает их к определённому выводу, он хочет, чтобы этот вывод они сделали сами,

он хочет услышать от них "да", но остальные либо открыто против, либо колеблются. Они считают, что Англия "не потянет", что всё не то и всё не так, страна обескровлена войной, перед страной множество проблем, народ устал, ресурсы истощены и – нет денег, "господа, казна ведь пуста, о чём мы вообще говорим?" Все оживляются, переглядываются, ищут понимания и одобрения в чужих глазах, с облегчением улыбаются, "ну да, на бумаге всё всегда гладко, а про овраг, как обычно, забыли, а тут не овраг даже, а – яма."

Денег ведь и в самом деле нет, а те, что удастся наскрести, можно потратить с куда большей пользой. Все, забыв о том, ради чего они собрались, не слушая друг-друга, начинают наперебой предлагать как и с какой государственной пользой можно истратить миллион-другой фунтов. Премьер молчит, кончиками пальцев прижимает веки закрытых глаз, не мешает всем высказаться, он тянет время, он ждёт, в совещании не принимает участия ещё один человек, он запаздывает, он только что вернулся в Англию после государственного визита в США, сколько ему нужно времени, чтобы добраться из аэропорта сюда, да где же он, думает премьер, где этот чёртов Бевин?

Дверь распахивается, вот и он. Министр иностранных дел, не здороваясь, ни на кого не глядя, думая о своём, идёт к свободному месту за столом, отодвигает стул, не садясь, вслушивается в галдёж, обводит всех тяжёлым, исподлобья, взглядом.

- Мы должны её иметь, – негромко говорит он.

Один за другим все смолкают, смотрят на закипающего яростью Бевина.

- Дело не во мне, – говорит тот, – чёрт бы со мною, но я не позволю, чтобы в будущем с министрами иностранных дел этой страны разговаривали так, как разговаривал со мною госсекретарь Бирнс. Мы должны её иметь вот здесь, – Бевин грохает портфелем, набитым государственными бумагами, по столу, министры отшатываются. – Мы должны иметь её во что бы то ни стало, любой ценой. Любой! И на боку у неё должен быть нарисован долбаный Юнион Джек!

Воцаряется молчание, лица сидящих за столом каменеют. Эттли опускает голову, пряча торжество в глазах, он выиграл, Бевин заставил их принять нужное государству решение, теперь они пойдут до конца, теперь они не отступятся. Англия получит "её". Речь на совещании шла об английской атомной бомбе.

Монархия и социализм – 63

2 июля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/165756.html>

Теперь нам нужно представить ту, послевоенную, обстановку на мировой кухне и представить именно в этом, в нуклеарном "разрезе". Кухня та, хоть и называется красиво кухней политической, как была так и остаётся просто кухней, причём кухней не в "отдельной благоустроенной", а в коммунальной квартире под названием Слободка Земля. Государства, в нехорошой квартирке проживающие, разъехаться, как бы им того ни хотелось, не могут. Некуда им разъезжаться. Скованы бедолаги одной цепью. А где кухня, там и хозяйки, и хозяйки на кухоньке этой кашеварят так, что дай Бог каждому, дым столбом, жар, шкворчание и брызги раскалённого масла, да каждая из хозяйшек ещё так и косится, так и косится, так и ждёт, чтобы момент улучить, да в чужую кастрюлю и плонуть. Глаз да глаз за ними нужен, что ни хозяйка, то и ведьма.

Хозяйки наши не дуры поскандалить, но даже и им известно, что худой мир лучше добрых ссоры, а тут, как назло,

такая ссора вышла, что на кухню нашу без слёз взглянуть невозможно, плохо на кухне дело, а обед ведь, хочешь не хочешь, а готовить нужно, словом, необходимо как-то договариваться. Проблема, однако, была в том, что договариваться приходилось после того, как одна из хозяек взорвала атомную бомбу.

Вот сложные "па", которые начали вытанцовывать друг перед другом хозяюшки на закопчённой кухоньке.

21 сентября 1945 года правительство США рассмотрело вопрос по созданию какой-то системы международного контроля над ядерной энергетикой, там впервые прозвучало предложение по включению в подобную систему СССР. Практически все присутствующие высказались против, за исключением пары человек, одним из которых был небезызвестный Дин Ачесон. Против-то против, но идея получила дальнейшее развитие, когда 3 октября 1945 года Труман в обращении к Конгрессу заявил, что в той или иной форме, но международный контроль необходим. Американский президент, невзирая на сопротивление членов собственного правительства, посчитал, что в условиях ядерной монополии гонка вооружений Америке невыгодна и что по мере сил ей нужно придерживаться сложившегося статус-кво, система же контроля позволяла США быть в курсе того, что происходит в других странах.

14 ноября 1945 года состоялась встреча Трумана с Эттли и премьер-министром Канады Кингом, Эттли и Кинг тоже хотели создания международной комиссии, но с прямо противоположными целями, им был нужен хоть какой-то допуск к американским разработкам. Все хитрили и ходили кругами. На этом совещании вновь был поднят вопрос о включении в комиссию СССР. На свет появилась идея по созданию Комиссии по атомной энергии при ООН. Американцы для вида покривились и покобенились, но в конечном итоге сказали, что они ничего против не имеют, они по-прежнему полагали, что их лидерство в создании ядерного оружия неоспоримо и в ближайшем будущем бросить им вызов никто не сможет.

16-26 декабря 1945 года в Москве состоялась Конференция Министров Иностранных Дел. На ней высокие договаривающиеся стороны в лице представителей США, СССР и Англии создали зародыш комиссии, призванной контролировать уничтожение атомного оружия и регулировать все вопросы, связанные с мирным использованием атома.

24 января 1946 года на свет появилась UNAEC (United Nations Atomic Energy Commission) с шестью постоянными членами (США, СССР, Англия, Франция, Китай и Канада) и шестью членами непостоянными. Тогда же американцами был создан особый комитет, призванный разработать для американской стороны план действий в рамках комиссии.

План был представлен американскому правительству 16 марта 1946 года, назывался он "Отчётом Ачесона-Лилиенталя" по имени входивших в комитет Дина Ачесона и Дэвида Лилиенталя, разрабатывавших политическую составляющую Отчёта, проработкой технических вопросов занимался Роберт Оппенгеймер. В общих чертах Отчёт сводился к следующему – его разработчики предлагали, чтобы под международный контроль были поставлены как добыча урановой руды так и предприятия атомной промышленности, а все производимые в мире расщепляющиеся материалы должны были поступать в распоряжение международного органа, который занимался бы выдачей лицензий и распределением расщепляющихся материалов между государствами, желающими развивать ядерную энергетику. Кроме этого отчёт предлагал следующий вариант – США рассекречивают и передают СССР технологию производства бомбы в обмен на обязательство не производить ядерного оружия. Труман этот план в общих чертах одобрил, но высказался в

том смысле, что он должен быть доработан. После доработки план пополнился дополнительными деталями из разряда тех, за которыми прячется нечистая сила.

В окончательном виде план стал называться Планом Баруха (по имени Бернарда Баруха, назначенного главным представителем США в UNAEC), детали же заключались в контроле, в проверке того, как выполняются условия соглашения. Те самые "международные инспекции на местах". СССР план отверг, заявив, что прежде чем говорить о каких бы то ни было планах, США должны разоружиться, то-есть уничтожить те бомбы, которые уже имеются у них в наличии, а уже после этого можно приступить к обсуждению пунктов плана. Но тут уже, не желая разоружаться перед партией, замотали головами американцы, посчитавшие, что русские просто хотят выиграть время, чтобы сократить разрыв и вести переговоры с позиций если и не силы, то во всяком случае с куда более выгодных. В общем дело как-то само собой похорилось.

Сегодня некоторыми не самыми глупыми людьми считается, что за непримирмой позицией СССР скрывалось вовсе не глупое упрямство Сталина и не его желание каким-либо образом обмануть американцев, дело было совсем в другом, Сталин не хотел показывать "международным делегациям" послевоенную Россию воочию. Одно дело было читать о бедствиях, принесённых войной в Россию, в газетах, и совсем другое – увидеть разрушенную страну собственными глазами, причём не просто увидеть, а ещё и бессознательно сравнить с тогдашними же США, для которых война кроме полученного колоссального политического капитала явилась ещё и мощнейшим экономическим бusterом. С точки зрения Сталина позволить "инспекторам" в конце сороковых колесить по стране имело бы примерно тот же эффект, как если дать хищнику понюхать открытую и кровоточащую рану. Stalin очень хорошо понимал, что такая людская психология, он сам множество раз извлекал из этого понимания пользу, он был в этом смысле чуток, именно это и сделало его великим политиком и теперь он не хотел, чтобы психологический выигрыш получала другая сторона.

Теми же умными людьми считается, что неприятие сторонами плана Ачесона-Лилиенталя в его первоначальном виде было фактическим началом Холодной Войны. Лично я думаю, что Холодная Война была неизбежна и началась бы в любом случае, поэтому привязка её начала к тому или иному событию кажется мне несущественной.

Ну так вот, переговоры между США и СССР и вся сопутствующая им международная шумиха скрывали за собою ничуть не менее острую проблему, сознательно заметавшуюся под ковёр, а именно – послевоенные разногласия в области ядерных вооружений между США и Англией. Взаимоотношения между ними регулировались Квебекским Соглашением от 1943 года. Соглашение это не устраивало ни США, ни Англию. США не нравилось, что англичане имеют право вето на применение американцами ядерного оружия, а англичанам не нравилось, что по условиям соглашения всё, что связано с разработкой не только военного, но и мирного атома, должно было быть предметом межгосударственных переговоров на уровне премьер-министра с одной стороны и президента с другой, то-есть все свои шаги англичане должны были согласовывать с американцами. Это всё в теории, но трудности не замедлили возникнуть и на практике.

Началось с распределения урана. Во время войны, когда англичане заплатили за допуск к участию в Манхэттенском проекте тем, что свернули собственные ядерные исследования, весь добытый уран поступал в США. Там он делился на две части в пропорции 50-50, одна часть поступала в распоряжение американцев, а другая – англичан, но, поскольку

англичане к практическому воплощению бомбы не допускались, то ядерная начинка делалась американцами из американской половины, английские же 50% доложали до конца войны практически нетронутыми, после же войны, когда начались трения, англичане свою половинку поспешно вывезли в Англию.

У американцев немедленно возникли проблемы (до того уран они получали от ещё одного подписантa Квебекского Соглашения – Канады, но теперь Канада играла на стороне англичан и США оказались на мели.) Американцы перебрались в Бельгийское Конго и начиная с 1948 года получали необходимый им уран оттуда. Однако в какой-то момент бельгийцы вдруг потребовали в дополнение к деньгам (хотя платили американцы щедро) ещё и поделиться с ними информацией по производству бомбы. За этим скромным желанием стояла либо (что более вероятно) Франция, либо всё та же Англия, но, поскольку дело происходило уже в условиях начавшейся ядерной гонки с СССР и времени выясняться с привередливыми и не по чину любопытными потомками Тиля Уленшпигеля у американцев не было, то они просто перебрались в Южную Африку. Но это уже другая история и интересна она только товарищам, которые надумают покопаться в том, как и каким образом бомба появилась у злобных африканеров.

К моменту окончания войны англичане имели теоретические (и достаточно глубокие) познания в ядерной области, кроме того они теоретически же знали, что нужно делать с U-235 и плутонием, но вот что касается того "как делать", что касается практической стороны дела, то они не знали почти ничего. Они знали теорию технологии производства бомбы. К "деланию" американцы их дальновидно не подпускали, а там было, как то каждому понятно, великое множество производственных секретов. Как злорадно заявил один из допущенных к тогдашним секретам американец – "they had only bits and pieces", то-есть у англичан были какие-то разрозненные фрагменты очень сложной картинки. Кроме, так сказать, инженерии, англичан на пушечный выстрел не подпускали и к тому, что на тогдашнем слэнге атомщиков называлось the plutonium business, ни одного англичанина не было ни в чикагской лаборатории, ни в Хэнфорде. А между тем плутониевая бомба была на тот момент уже следующим шагом, выходом на более высокий уровень. Между прочим, испытание в Аламогордо 16 июля 1945 года было испытанием плутониевой бомбы. Первая бомба, сброшенная на Хиросиму была достаточно примитивной, "простой" урановой бомбой, американцы были так уверены, что она взорвётся, что даже не посчитали нужным провести предварительное испытание, но вот гораздо более сложную плутониевую бомбу они сперва испытали, и только после этого применили в Нагасаки.

Книжка

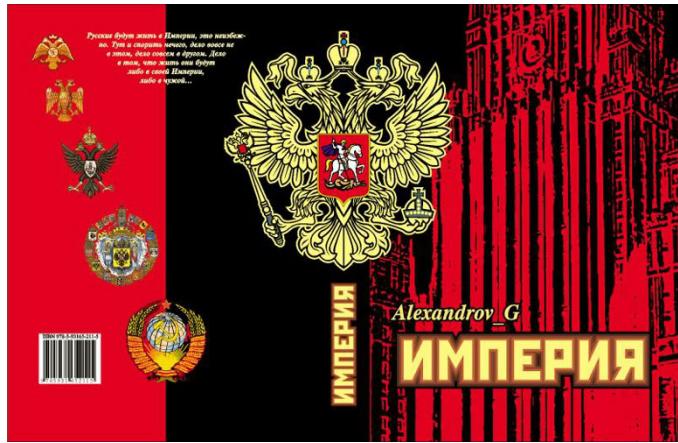
4 июля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/165927.html>

Мы все писатели. Все, до единого. Мы сами себе рассказываем истории, проговариваем словами прошлое, расцвечиваем словами увиденное и услышанное, пытаемся тяжёлыми буквами придавать ускользающую мысль, мы переводим мелькающие в нашем воображении образы в шифр, понятный другим людям – в письменный текст, мы надеемся, что кто-то, прочитав, сможет пройти по протоптанной нами дорожке в обратную сторону, от смешных закорючек к образу, увиденному нами когда-то и нами уже забытому, мы хотим быть услышанными, мы хотим сделать других свидетелями

наших мыслей. Мы начинаем писать книгу. Мы называем её своим дневником.

Некоторым из нас весят и наш дневник, наша ведущаяся изо дня в день рукопись превращается в книгу. В то, что можно взять в руки, взвесить на ладони, раскрыть. Я из тех, кому повезло, судьба сделала мне подарок, мне было позволено работать над книгой:

Книга это коллективный труд, одних мыслей мало, нужны бумага и типографская краска, нужен станок. Нужны люди – художник, корректор. Нужен издатель. Нужны деньги. Много чего нужно. Нужен труд. И если над текстом тружусь я, то над книгой трудятся и другие. Не только правила хорошего тона, но и простая человеческая справедливость требуют от меня выразить благодарность тем, кто трудился вместе со мною.

"Империя" увидела свет благодаря товарищу Обскуранту, не было бы его, не было бы и книжки. Издана книга "Русской Панорамой" и к дизайну и внутреннему оформлению её приложил умелую руку главный редактор издательства Игорь Настенко.

В комментариях высказывались пожелания, чтобы книжка была непременно с картинками и нами это было учтено. Внутри книжка выглядит вот так:

Или так:

Советский Власть была в значительной мере обезъян Махо самим своим существом. В том же 1919 году Махо заключил союз с Петлюровым и состоялся с ним конфликт, возник спор, чье знамя должно быть поднято над Красным террором. Спор перенес в руки руки – в архи, французские генералы, которые, как известно, между Петлюровым и максимоном, разъединенный Махо смек части и француз прошел наискось через все юг России – от Кавказа до Белого моря, чтобы вести разработку тела белых, видимо в тот момент разыгрывалась наступление на Москву. Конные корпуса Мамонтова и Шуро стояли уже в Орле и великий генерал Туманов, генерал-лейтенант, крестился на Красную площадь. Дальше генерал занял в частной беседе: «Скоро мы будем пить чай в Москве». На деле же белые, обнажив себя отрезанными от тела, были вынуждены бежать в Крым, а в Крыму Махо они не смогут даже организованно отступить, покатились назад. «Советская Родина» была спасена. Для «Белой России» это было полное чистоты. Вот что значило иметь Махо своим другом.

Второй раз советская власть, оказавшая обезъян Махо уже по политическим причинам, вынуждена была отдать красных. Все помнят, например, кинофильм «Бег и момент наступления красных через Симбирь», спасение Фрунзе из-под красных, спасение Махо. Дальше генерал что-то «закинул»... Но дело было не так. На деле Симбирь, под управлением отца белых, был сразу пройден конвой красных, и красные, несмотря на то что они были махачкалы и киев и падь, пренебрегли, бросив уходящие позиции на Перекоп, побежали. 19 ноября 1920 года часть КРАСНОГО КОРАПОНА Махо перешла погано в Симбирск в Крым. Вот что значит иметь Махо своим союзником.

Несколько лет этого было, скрывались, спасались, сражались с максимонами, бросая против них конную панику, почти целиком сформированную красными. После столкновения с «бабочкой» от горы слань гор мало что осталось. Серебряный человек был Нестор Иванович Махо. Настоящий русский человек. Но «Нестор Махо».

Никто из них не был обезъян властью, никого из них разговаривали «пролетарий режим» не велел, никого из них не скрипело зубами и не пискливо заикались «мыльные демагоги-члены», и тем не менее этим путем они попали, первое были «изменники», инициаторы, арестованы.

CCXCVI

Испанский капитан ордена Красного Знамени товарищ Махо при так... (SC)

Красавец! При взгляде на него потешась, правда, следующая мысль – откуда взялся этот человек в средневековом костюме? Испанский капитан, который жил в эпоху? Какое время породило этого ребёнка?

Давайте-ка мы интуитивно раз перескажем, что мыслил испанский капитан ордена Красного Знамени, когда вспоминал о своем детстве. Несмотря, конечно, на то что он никогда не видел никаких испанских капитанов в костюмах. Испанский капитан, конечно, не видел никаких испанских капитанов в костюмах. Испанский капитан, конечно, не видел никаких испанских капитанов в костюмах.

Испанский капитан ордена Красного Знамени товарищ Махо при так... (SC)

Красавец! При взгляде на него потешась, правда, следующая мысль – откуда взялся этот человек в средневековом костюме? Испанский капитан, который жил в эпоху? Какое время породило этого ребёнка?

Давайте-ка мы интуитивно раз перескажем, что мыслил испанский капитан ордена Красного Знамени, когда вспоминал о своем детстве. Несмотря, конечно, на то что он никогда не видел никаких испанских капитанов в костюмах. Испанский капитан, конечно, не видел никаких испанских капитанов в костюмах. Испанский капитан, конечно, не видел никаких испанских капитанов в костюмах.

CCXCVII

Книга из тех, что приятно взять в руки, хорошая получилась книжка, добротная. "A piece of work."

Г.А.

PS

Спасибо за поздравления всем, оставившим комментарий, спасибо и за поздравления, посланные мне мысленно, я их тоже услышал.

Товарищи любезно оставили несколько адресов, по которым можно купить или заказать книжку:

<http://www.politkniga.ru/index.php?productID=1165>

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/3968840/>

<http://www.bolero.ru/books/9785931652115.html>

Книжная лавка в музее Маяковского у м. Лубянка.

Монархия и социализм – 65

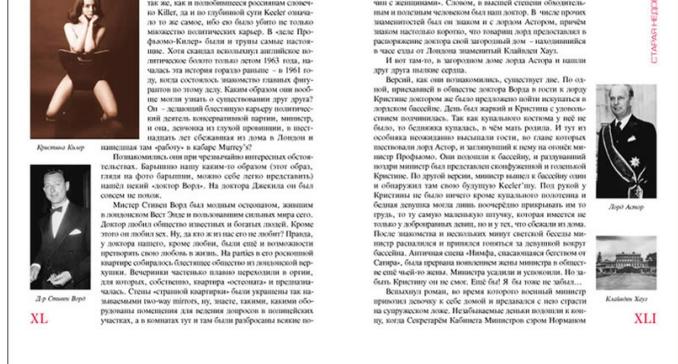
7 июля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/166497.html>

Не успела закончиться Вторая Мировая, как американцы озабочились будущим "атома". Они были на тот момент главными, если не единственными, обладателями know how и их желание в этом удобном положении оставаться и впредь по-человечески вполне понятно. Желание сохранить все секреты для себя имело в своей основе ещё и тогдашнюю эйфорию, в которой пребывало политическое руководство США, в значительной мере переоценявшее роль атомной энергии. Сразу после войны считалось, что атомная энергия позволит решить чуть ли не все стоящие перед человечеством проблемы.

Кроме того в мирном использовании атома крылась одна вроде бы тоже мирная, но тем не менее очень даже милитаристская составляющая. Тогда считалось, что в ближайшем будущем можно будет установить атомные двигатели на практике любой корабль, и, соответственно, государства, которые принято называть "морскими" этой радужной перспективой были просто ослеплены, но в своём ослеплении они очень чётко видели опасность оснащения ядерными двигателями кораблей противника. В общем, если бы, да кабы, а пока – "секретить, секретить, секретить!"

1 августа 1946 года Труман подписал "The Atomic Energy Act of 1946", известный как "Акт МакМахона". Акт сводился к тому, что законодательно запрещал делиться информацией в ядерной области с кем бы то ни было, даже и с союзниками. Даже и не "даже с союзниками", а с союзниками в особенности. Англичанам, которые считали себя равноправными участниками "Манхэттенского проекта" показали средний палец.

Что было делать бедным подданным Его Величества? А ведь они чего-то там делали, шебуршились и если американцы думали, что они англичан застали врасплох, то это было не так. Атомные дела были одними из первых дел, которыми озабочилось правительство Эттли. Уже 29 августа 1945 года при Кабинете был создан секретный "Atom Bomb Committee", получивший название "GEN.75". Позднее, по личной инициативе Эттли, в его рамках был создан ещё более секретный (как утверждается сегодня, о его существовании кроме Эттли знали только два министра тогдашнего правительства) отдел "GEN. 163", где принимались ключевые решения, касавшиеся разработки ядерного оружия.

Тогда же при правительстве появился и так называемый Советательный Комитет по Атомной Энергии, АСАЕ (Advisory Committee on Atomic Energy), немедленно принявший решение о постройке в Великобритании ядерного реактора.

В январе 1946 года (за семь месяцев до подписания Труманом "Акта МакМэхона") Эттли назначил трёх руководителей английской ядерной программы. Вот эта троица – лорд Портал, физик сэр Джон Кроккрофт и "инженер" Кристофер Хинтон. Портал, которому отводилась в проекте та же роль, которую играл в американском "Manhattan Project" генерал Гровс, осуществлял общее руководство, Кроккрофт возглавлял теоретический отдел, а Хинтон отвечал за производство расщепляющихся материалов. В отличие от американской, английская ядерная программа с самого начала была ориентирована главным образом на использование ядерной энергии для гражданских нужд, хотя каждому понятно, что в этой деликатной области разделить атом мирный и атом военный так же трудно, как разделить сам атом. Первоначально были созданы два центра – один, исследовательский, в 12 милях к югу от Оксфорда, в Харвелле, и другой в Рисли, где начал создаваться индустриальный ядерный комплекс вместе с первым английским реактором.

Суетившиеся политики играли роль повивальных бабок, мамой была наука, но для того, чтобы дитя появилось на свет, нужен вообще-то и творец, нужен папа. Отцом английской атомной бомбы стал Уильям Пенни, бывший участником "Манхэттенского проекта", причём одним из ведущих. В Лос-Аламосе он входил в так называемый "brain trust" наряду с американцами Оппенгеймером, фон Нойманом, Парсонсом и Рамсеем. 27 апреля 1945 года Пенни был единственным англичанином среди десяти членов "комитета по определению целей атомной бомбардировки", составившего список из наиболее "подходящих" японских городов. Во время атомной бомбардировки Нагасаки Пенни находился в исследовательском самолёте, будучи одним из двух допущенных к полёту англичан и позднее он же смог побывать на месте взрыва с тем, чтобы оценить масштаб разрушений (любопытный штришок – взрыв бомбы над Хиросимой американцы англичанам не показали, а в исследовательский самолёт "Большая Вонючка" который должен был вылететь к Нагасаки в одной группе с бомбардировщиком "Бокскар" на борту которого находилась бомба, Пенни был допущен только после дипломатического скандала, но дальше как-то так вышло, что "Вонючка" то ли заблудилась, то ли сбилась с курса, то ли двигатели забарахлили, в общем, "Бокскар" улетел к Нагасаки без "Вонючки", та подтянулась к месту событий с большим опозданием и Пенни удалось увидеть взрыв с гораздо большего расстояния, чем он первоначально рассчитывал). Будущий отец криклиового английского дитя 1 января 1946 года был утверждён главой Исследовательского Центра Вооружений (Armament Research Department).

1 октября 1946 года Пенни был вызван в Лондон и там написал для лорда Портала план по созданию атомной бомбы.

На продумывание плана, в письменном виде занявшим всего десять страничек, ушёл месяц, после чего 4 ноября 1946 года Пенни и Портал обсудили план пункт за пунктом.

8 января 1947 года состоялось секретное заседание членов "GEN.163", на нём присутствовало шесть человек, включая Эттли, на заседании была подведена черта – "приступаем!". Решение, принятое "GEN.163" было доведено до Пенни в мае 1947 года и тогда же Портал официально поставил его во главе военной составляющей английской ядерной программы.

В июне 1947 года Пенни начал набор людей в свою "команду". Первое, что сделали собранные в команду англичане, так это детально расписали устройство американской бомбы и перечислили по пунктам, что потребуется для того, чтобы скопировать её. План чрезвычайно интересен, там в конце, после словесного описания устройства атомной бомбы, была расчерчена этакая сводная табличка и в ней под каждым компонентом бомбы были выстроены в столбик пункты: "можем ли мы начать делать это немедленно?", "каких специальных знаний нам не хватает в этой области?", "в чём заключаются конкретные трудности по производству именно этого компонента?", "легко ли произвести эту деталь, если мы знаем как и если у нас есть необходимые материалы и оборудование?" итд, с ответами на эти вопросы. Очень интересная табличка, позволяющая понять как работает англосаксонская голова. Между прочим, примерная копия этого плана была передана советской стороне работавшим на советскую разведку Клаусом Фуксом.

Проекту создания атомной бомбы было присвоено название BHER (Basic High Explosive Research), позднее просто HER, что в переводе означает "ЕЁ", слово explosive (взрывчатка) было призвано, очевидно, замаскировать суть того, чем теперь занимался Пенни, в своё время он начинал свою карьеру учёного, специализируясь в области гидродинамики и распространения волн. В целях конспирации группа Пенни была рассредоточена между несколькими центрами, что зачастую приводило к бюрократической путанице, так как было непонятно кто кому подчиняется и кто кому отдаёт приказы, но англичане легко с этой неразберихой мирились. В сериале про полковника Хауса я немножко покопался в истории и схематическом устройстве английских секретных служб, так вот там была та же история, различные отделы шпионских ведомств на ходу переименовывались, переподчинаясь, один отдел упразднялся и тут же вновь возникал внутри другого отдела, но уже под другим названием, итд, то-есть очевидно, что англичане считали, что если уж им самим трудно разобраться в собственном хозяйстве, то при взгляде со стороны картинка и вовсе запутывается до степени неразрешимой головоломки. Самое интересное тут то, что что тогда, что сегодня тщательно обходится вопрос, а против кого, собственно, была направлена вся эта доходящая до абсурда секретность, от кого прятали создание бомбы англичане, кого они боялись?

Как бы то ни было, но определённость возникла только к середине 1948 года, когда были завершены исследовательские работы и пришла пора перейти от слов и мыслей к делу. Местом для производства бомбы была избрана военно-воздушная база Олдермастон в Беркшире. В Селлафилде, что в Камберленде, был построен реактор для производства плутония, Селлафилд был переименован в Виндскэйл (позже он был вновь переименован опять в Селлафилд) и ещё в сентябре 1947 года там было начато строительство реактора. 25 февраля 1952 года реактор заработал и первый оружейный плутоний был получен в начале апреля 1952 года.

Вся эта возня не могла укрыться от орлиного американского глаза, и хотя американцы не знали всего в деталях,

но общее направление усилий скрыть было невозможно и Америка по мере сил пыталась в процессе "поучаствовать". Как там говорится, про тушку и про чучелко? Сперва, когда американцам стало известно, что до бомбы рукой подать, они попытались на переговорах заставить английскую сторону перенести мощности по производству бомбы в Канаду. Поближе, так сказать, так, чтобы при случае можно было рукой дотянуться. Англичане, отбросив дипломатический этикет, в ответ заявили: "Nuts to that, we'll build them wherever we like." Когда прошло ещё какое-то время и американцам стало известно, что – "вот-вот", они, пытаясь получить хоть какой-то контроль над английской ядерной программой, предложили провести испытание английской бомбы на американском ядерном полигоне в Неваде, но вновь натолкнулись на категорический отказ.

Британия, хоть и называется Великобританией, но по размеру невелика, а плотность населения там и вовсе по российским меркам труднопредставимая, поэтому проведение ядерного испытания в атмосфере (а по-другому тогда не умели) поставило перед англичанами новое труднопреодолимое препятствие. Чтобы его обойти, Эттли пришлось прибегнуть к прямому обману. В 1950 году на переговорах с австралийским премьер-министром Мензисом он (эта часть переговоров была секретной и ни в каких коммюнике не отражалась) сообщил австралийской стороне, что Британия нуждается в полигоне и что для этой цели неплохо было бы использовать какую-нибудь пустынную местность в Австралии. Мензис тут же согласился и согласился вроде бы легко, но лёгкость эта легко же и объяснялась – Австралия потребовала, чтобы за полигон Англия расплатилась не только информацией по созданию атомной бомбы, но и построила для Австралии ядерный реактор. Эттли пошёл навстречу Мензису с не меньшей лёгкостью и стороны ударили по рукам. Однако, уже после испытаний, когда пришла пора платить, англичане просто напросто отказались это сделать, сославшись на противодействие американцев и австралийцы остались с носом.

В качестве места испытания были избран архипелаг Монте-Белло у западного побережья Австралии. Для того, чтобы уложиться в график, "изделие" должно было быть готово к 1 августа 1952 года, однако Виндсэйл не успевал дать необходимое для взрыва бомбы количество плутония и часть необходимого для начинки плутония была получена из Канады (канадцы в те горячие годы лавировали между Сциллой и Харибдой и старались дистанцироваться подальше как от американцев, так и от англичан, но Эттли нашёл какой-то секретный ключик и к этому замку, необходимое количество плутония из Канады было получено). 15 сентября 1952 года начинка для первой английской атомной бомбы покинула Англию на борту крейсера "Campania", шёл крейсер не в одиночестве, флотилия состояла из пяти кораблей, в число которых входил и приготовленный к закланию старый эскадренный миноносец "Plym".

Первая английская бомба под названием "Харрикейн" была собрана в трюме "Плима" (ядерное устройство не было, собственно, бомбой, оно было метра полтора в диаметре и весило несколько тонн), сам эсминец поставлен в лагуну острова Тримуй Айленд и бомба взорвана 3 октября 1952 года в восемь утра по местному и в полночь по Гринвичу, в 400 метрах от берега, находилась бомба в 2,5 метрах ниже водерлинии.

Бомба представляла из себя примерный аналог взорванной над Нагасаки плутониевой бомбы "Fat Man" (Толстяк). Эсминец был аннигилирован. Наблюдатели находились на борту крейсера, вы не забыли, что он назывался "Campania"? Как-то так вышло, что наблюдательный пункт, оборудованный во время первого американского ядерного испытания в Аламогордо, располагался на холме под названием Compania. Надо же, и каких только забавных совпадений в жизни не случается.

Бомба под названием "Голубой Дунай", сконструированная на основе устройства, взорванного на островах Монте-Белло, поступила на вооружение в ноябре 1953 года. Тогда же было решено, что к 1957 году в английском арсенале должно быть 200 "Дунаев". А когда этот самый 1957 год стал, тогдашний премьер-министр Великобритании Гарольд Макмиллан сделал следующее заявление: "... Теперь мы будем находиться в той же позиции, что Соединённые Штаты и Советская Россия, теперь мы можем вести переговоры на равных." Но мы забежали далеко вперёд, а у нас ещё есть, что поразглядывать в конце сороковых, там ещё осталось кое-что интересное.

Монархия и социализм – 66

11 июля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/166741.html>

Сегодня Клемент Эттли считается самым выдающимся премьер-министром Великобритании в XX веке. И считается так не "человеком с улицы", который тоже, между нами, поминает Эттли добрым словом, но считается так теми, "кто понимает", историками и политиками.

Поскольку мы все знаем, чем был прошлый век не только для англичан, но и для всего человечества, то признание Эттли лучшим английским премьером века двадцатого делает его и лучшим премьером, которого Англия имела за всю свою историю. Немного перефразируя лестную оценку, данную Эттли журналом "Тайм" в 1950 году, можно сказать, что "Clem Attlee stood head & shoulders above his fellow Prime Ministers", то-есть он не просто возвышается над остальными первыми министрами Короны, но они даже не достают ему до плеча, даром что роста он был небольшого.

Почему Эттли даётся столь высокая оценка, что такого невиданного и неслыханного он совершил? Да, он хорошо управлялся с вверенным ему хозяйством, ну и что? Хороших управляемцев мир видел много раз до Эттли и много раз после. Да, он проводил масштабные социальные реформы, но кто их только не проводил и не проводит, вон даже и в "РФ" молодые реформаторы так покуролесили, таких подвигов насовершали, что куда там всем английским премьер-министрам вместе взятым. Да, Эттли дал Англии атомную бомбу, но и в этом смысле он отнюдь не одинок.

Так что же в нём такого особенного?

Особенное там вот что – этот человек разбирал одно государство и строил другое. И делал он это одновременно. Умело делал. Делал, невзирая на то, что ему мешали как разбирать, так и строить. Мешали со всех сторон. Мешали так, как мешали претенденту в министры в старой индийской сказке. Помните?

Однажды магарадже потребовался новый министр и он через глашатая дал объявление. Желающих, ясное дело, нашлось множество, людишки засуетились, понаписывали резюме, но магараджа был не прост, он собрал всех претендентов в кучу и сказал: "Мне недосуг читать, что вы тут сами про себя понаписали, мне вчера на базаре новую наложницу купили, так что чем ваши бумажки перебирать, я лучше с ней время проведу, а в министры я возьму того, кто пройдёт испытание, испытание простое, любой дурак справится, что уж про министра говорить – нужно взять в руки миску с молоком и пройти с ней по гребню городской стены. Вот и всё. Задание легче лёгкого, как раз для вас. Но по дороге вас будут пытаться отвлечь, а как же, работа министром – работа нервная, министр, бывает, попадает в стрессовые ситуации, да вдобавок у меня ещё и характер не сахар, со мной работать это вам не шербет пить, так что пока вы будете молочко нести, вокруг вас там пошумят немножко, покричат, ну, ещё, может, кто ятаганом перед носом вашим – вж-ж-жик! может, кто в рожу плонет, может, кто из пистоля над ухом пальнят, словом, развлечётся мой добрый народ в меру отпущенности ему великим Шивой фантазии, но вы внимания не обращайте, вы своё знайте, вы молоко несите, да помните – кто пронесёт, не расплескает, тот и министр!

Претенденты загалдели радостно, друг дружку даже и пихать начали, каждый захотел первым миску нести, и действительно, что уж такого сложного в предложенном испытании? Но удивительное дело, первый пошёл и двух шагов сделать не смог, разлил всё к чёрту, второй – то же самое, третий так даже и сам со стены свалился, словом, полный конфуз и незадача. Никто не смог. Ни один. И тут, растолкав простецов, выходит невзраченный такой, тощенький, с виду васюрок васюриком, в чалме, правда, в белой, да и говорит: "А дайте-ка я попробую." Люди – в смех. "Да ты чего, – говорят. – Мудрейшие из мудрых не справились, а тут – ты! Да ты на себя посмотри, чучело!" Но неожиданный претендент не отступается, настаивает, проявляет некое даже, неуместное в его положении, упрямство. Видя такое дело, наливают ему миску молоком, до самых до краёв, дают в руки, ставят на стену. "Ну, давай – говорят, – ну, держись!" А он взял и пошёл. Два шага сделал, три, десять, сто! Чего только толпа ни вытворяет, а он знай себе – идёт. Идёт, шельма! С молоком! Во даёт! Побежали за магараджей, так и так говорят, бросил тот свою наложницу, поспешил посмотреть на чудо и видит, что не обманывали его придворные, всё так и есть, идёт чувак по стене, идёт, как ни в чём не бывало, и молоко своё тащит. Толпа беснуется, а ему хоть бы хны! Так вокруг всего города и прошёл. "Наш человек! – говорит восхищённый магараджа. – Подать его сюда, пред мои светлые очи." Подали.

- Как это тебе удалось, министр?
- Да так как-то, о великий магараджа, шёл себе и шёл. На молоко смотрел.

- И ничего не слышал?
- Ничего.
- И как кричали не слышал?
- Нет, не слышал, я на молоко смотрел.
- И как стреляли?!
- Нет, повелитель, я смотрел на молоко.

Вот так же и с Эттли. Ему мешали, а он разбирал, ему мешали, а он строил. И мешала ему не толпа, мешали ему государства, и не какие-нибудь завалы, а победители во Второй Мировой, и мешали не с бухты-барахты, а тщательно продумывая своё мешание. А он – строил. А он – разбирал. Строил он по проекту, в Англии до того не виданном, и разбирал он на кирпичи здание, которое строилось больше двухсот лет, Эттли разбирал Империю. Сам, своими руками.

Притом, что он был идеальным, "заклятым" империалистом. Это, кстати, понятно, кто, как не империалист разбирается в том, как устроена Империя, кому, как не автомеханику, вы доверите разобрать забарахливший мотор вашей машины, вот и в нашем случае то же самое, пришла беда, зовут того, кто знает как беду руками развести, эмоции эмоциями, а дело делать нужно. "Глаза плачут, а руки сами делают."

Вы спросите меня, да как же такое возможно – быть одновременно социалистом и империалистом? Как, как... Да вот так – вот же он перед вами, Климент Эттли. Социалист и империалист. И по секрету вам скажу, что я знаю как разрешается это кажущееся неразрешимым противоречие. Дело тут в том, что когда идёшь по стене и смотришь на молоко, становится неважным из какого материала сделана миска.

Монархия и социализм – 67

15 июля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/167064.html>

После 45-го Британская Империя продолжала называться Империей, но от Империи остался только фасад и фасад этот скрывал за собою не мощь, как прежде, а weakness and bankruptcy, слабость и банкротство.

Англичанам всеми средствами, которые только можно было мобилизовать, внушалось, что они победители, но в реальности английское государство напоминало обедневшую аристократическую семью, потерявшую всё – деньги, собственность, слуг, но при этом ведущую себя так, будто ничего особенного не произошло. После войны государство притворялось, что всё осталось по-прежнему, мол, подумаешь, ну станем мы называться "Содружеством", а так всё как было, всё как в прошлом. Однако прошлое ушло и настало настоящее, нынешнее, и в этом нынешнем всё стало по-другому, всё стало не так, как вчера.

Самым тяжёлым поражением во Второй Мировой для Британской Империи стало падение Сингапура в феврале 1942 года. Для Лондона потеря Сингапура стала тем же, чем могла бы стать потеря Сталинграда для СССР, то есть geopolitischen Katastrophen. Но если СССР Сталинград удержал, то Англия Сингапур потеряла. Потеря Сингапура означала потерю Австралии и Новой Зеландии. Но Империю продолжали называть Империей, и не только по инерции, с потерей Австралии и Новой Зеландии Англия потеряла многое, но не всё, у Англии оставалась Индия.

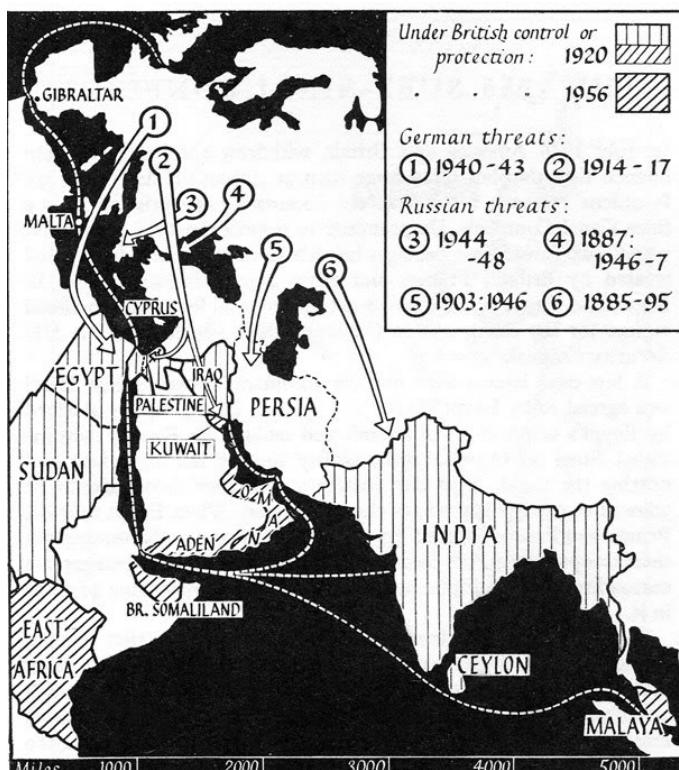
Для Британской Короны Индия являлась именно что жемчужиной, без всяких там кавычек, не говоря уж о том, что во вполне определённом смысле Индия сама по себе была Империей. С конца XIX столетия Индия играла роль того самого камня, что положен во главу угла, она была монолитом, уложенным в фундамент строения под названием Британская Империя. Индия представляла собою самый большой фактор имперской действительности, Индия была сердцевиной государственной системы, отстроенной Лондоном, Индия делала Британию самым большим игроком к востоку от Суэца, именно ценность Индии заставила англичан выстроить всю систему безопасности на Ближнем Востоке и в Средиземноморье, то, что в этой же зоне позже обнаружили нефть, играющую немаленькую роль в сегодняшних geopolitischen раскладах, было, вообще-то, случайностью, изначально всё выстраивалось не под какую-то там нефть, а "под Индию". Этим и хороша Империя, вы никогда не знаете, что она подарит вам завтра и именно по этой причине побеждённую Империю разбивают на "независимые государства", разбивают на куски. Если же взглянуть на положение вещей с другой стороны, то Индия не только

поглощала значительную часть ресурсов Империи, но она же являлась и практически неисчерпаемым резервуаром че-го угодно, в том числе и самого главного – людей. В Первую Мировую Индия помимо невообразимого множества всякой всячины дала Империи ещё и примерно 1 млн. 300 тыс. людей, индийцев, дала в качестве солдат и обслуживающе-го персонала. Во Второй Мировой численность индийской армии составляла два с половиной миллиона человек. Это во время войны, но и в "мирное время" Индия позволяла военнослужащим (английским военнослужащим!), расквартиrovанным на северо-западной границе, постоянно полу-чать боевой опыт. Для Британии Индия была источником армейских традиций и, как бы смешно это ни звучало в наш безбожный век – армейской мистики.

Но дело не только в армии, даже и саму английскую культуру трудно представить себе без индийских острых ингридиентов. Индия повязана с Англией верёвкой навсегда, без Индии нет полковника Пикеринга и доктора Ватсона, а без них нет и Англии.

По теперь, после войны, в "Англии чёрный год" потеря Индии стала неизбежной, Великобритания просто напросто не могла себе позволить цену, которую нужно было заплатить за удовольствие удержать Индию. Индия уходила. С Индией вместе уходила и Британская Империя. Потеря Индии означала нечто неспоставимо большее, чем потеря в 1783 году Американских колоний. "Для Англии Америка никогда не значила так много, ни в стратегическом, ни в сентиментальном смысле, как Индия." Индия уходила из Империи не одна, вместе с нею оттуда уходила и Британия.

Вот карта:

Карта старая, не слишком красавая, но на ней очень хорошо видно место, которое в тогдашней картине мира занимала Индия и также очень хорошо видна многослойная линия обороны, выстроенная Англией – укрепление за укреплением, крепость за крепостью, утёс за утёсом. Англичане строили Империю в виде концентрических, расходящихся от

центра кругов, центр – Лондон, а потом первая линия обороны – Гибралтар, потом вторая – Мальта, потом третья – Суэц, потом четвёртая – Аден, потом пятая – Сингапур, а там – Тихий Океан, там – Австралия и совсем уж окраина Ойкумены – Новая Зеландия. Строя, англичане изначально готовились и к отступлению, они знали, что ничто не вечно, они знали, что когда-то им придётся уходить. И вот это время настало. И уходили они точно так же, оставляли один редут и отступали к следующему, "на заранее подготовленный плацдарм". Даже и по годам можно проследить, как сжималось кольцо обороны, пока к сегодняшнему дню не отступили они к последнему рубежу, к скале, к Гибралтару но вот за него держатся уже зубами, великий мир, но отступать некуда, позади Лондон. Гибралтар же позволяет сохранить надежду – когда-нибудь можно будет начать ползти в обратную сторону, туда, откуда уходили.

Но уходят тоже по-разному. Мы знаем, как уходят немцы, мы знаем, как уходят французы, мы (по очевидным причинам) знаем, как уходят русские, давайте-ка посмотрим, как уходили англичане. Да вот хотя бы из той же Индии. Интерес тут не только умозрительный, интерес тут самый, что ни на есть, жизненный, и интерес этот должен быть интересен в первую голову людям, называющим себя "националистами", причём неважно какой именно национальности "националистами", всем национальностям должно быть любопытно взглянуть, как работают мастера.

Где-то выше я писал, что после поражения государство заинтересовано только и только в одном – оно хочет, чтобы его оставили в покое, оно хочет заполнить поглубже в нору, оно хочет отлежаться и зализать раны, оно хочет опустить между собою и миром занавес. Железный. Ну, а другая сторона (зачастую и вообще не сторона, а стороны) из понятных соображений прилагает все силы, чтобы не позволить побежденному собраться и сосредоточиться и с этой целью продолжает несчастного теребить и мучить. Точно также и Англия после войны была заинтересована в том, чтобы всё рухнуло к чертям собачьим, чтобы всё стало ещё гораздо хуже, чем оно было в действительности, Англия хотела набить победителям хлопот полон рот и пока они, пучка глаза, будут мычать и прожёвывать, быстренько спроворить свою английскую "перестройку".

Все эти истории с послевоенными займами и процентами, с переворотами и локальными войнами, вся эта возня с атомными интригами и шпионажем, всё, абсолютно всё было направлено только и только на одно – не позволить Англии уйти из Империи так, как ей было бы удобно уходить, Англия должна была уходить постепенно, сдавая всё под роспись. И Англия вроде бы так и уходила. Но только именно что "вроде бы".

Ещё в начале XX века, когда дело медленно, но верно ползло к большой войне, чуть позже названной "Первой", англичане заранее подстелили соломки и поступили так в расчёте именно на этот случай, на случай поражения. Они показали себя людьми предусмотрительными – может придётся отступать, вот мы и заложим бомбу под опору моста, даром, что он пока наш, будем мостом пользоваться, а если придётся уходить, мы его – того-с, в воздух поднимем, пусть вражина понтоны наводит.

Вот что сделали "британские колонизаторы".

Была у них Индия, а в Индии была Бенгалия. А ещё в Индии был вице-король, "вицерой", звали его лорд Керзон. Да-да, тот самый, что "линия Керзона". Личность, "в определённых кругах" очень даже известная. В 1905 году лорд Керзон взял, да и разделил Бенгалию. Разделил под предлогом лучшего административного управления. А жили в Бенгалии и для развлечения охотились при свете бенгальских огней на бенгальских тигров бенгальцы. Бенгальцы бы-

ли индусами. Только часть из них была индусами-индусами, то есть индийцами, а часть – индусами-мусульманами. Другой разницы между ними не было. И жили они так, бок о бок, очень долго. (Между прочим, успех мусульманства в Индии объяснялся тем, что в мусульманстве отсутствовали касты, что весьма многим индийцам показалось очень даже привлекательным.) Жили наши индузы и поживали и как-то само собою вышло, что индийцев в Бенгалии было больше, чем мусульман, что последних, вообще-то, трогало мало, но вот лорду Керзону это показалось несправедливым и он поделил Бенгалию на два "анклава", на две "провинции", на Бенгалию Восточную и Бенгалию Западную. После этого в восточной части Бенгалии (она стала называться "Восточная Бенгалия и Ассам") мусульман получилось большинство. Для полного счастья им дали не только мусульманские органы местного самоуправления, но по инициативе инициативных англичан тут же, в 1906 году возникла ещё и политическая партия под простым названием "Мусульманская Лига", ну и тут же, как грибы после тропического ливня, появились местные газеты с мусульманским (а как же!) уклоном, словом, всё чин чинарём, а главное – с административным управлением всё стало просто замечательно.

Вы мне сейчас скажете, что приём этот стар, как мир, то самое – "разделяй и властвуй", и я с вами тут же соглашусь, в этой истории и в самом деле не было ничего нового. Кто только того же самого не делал. Все делали. Но если вы полагаете, что англичане на этом успокоились, то вы ошибаетесь, плохо вы про англичан думаете.

Прошло всего шесть лет и они Бенгалию объединили вновь.

Из этого воспоследовало вот что – в индийцах мусульманского вероисповедания, которые до того веками жили себе и жили по всей Индии и которым по большому счёту были до лампочки такие сложности бытия, как какое-то там "государственное строительство", вдруг, разом, как взрывом бомбы, было разбужено то, что сегодня называют "национальным самосознанием". Бум-м! И все тут же будто оглохли и ослепли.

Замечу, что до того как приключилась эта история, мусульмане ни о каких "разделах Бенгалии" никого не прошили, они прекрасно обходились без всяких там "Мусульманских Лиг", и они не считали себя чем-то от остальных индийцев отличными, более того, объединяя вновь Бенгалию, англичане, не говоря уж об индийцах, у мусульман ведь ничего не отняли, ни "Лигу", ни газеты, ни местное самоуправление, а вот поди ж ты. А вот поди ж ты... Ничего вам всё это не напоминает, а?

Ну и вот, тогда, перед Первой Мировой, англичане были в силе, они цыкнули и все притихли. Но бомба была готова (хорошая такая получилась бомбочка) и оставлена впрок. Теперь оставалось только в случае чего подослать лазутчику и поджечь фитиль. Что Англия в 1946 году и сделала, отправив в Индию так называемую "Миссию Кабинета". Описывать всё, что случилось, я за неимением места не буду, но кончилось всё очень плохо. Кончилось всё разделом Индии, появлением на её месте двух (в результате даже и трёх) государств, неисчислимymi жертвами, бедствиями, гладом и мором. Между прочим, Махатма Ганди был готов на любые жертвы (в том числе и людские), лишь бы удержать Индию единой, но его очень вовремя прикончил какой-то религиозный фанатик. В результате получилось вот что – и англичане ушли, и два новых государства объявились и тут же, не успев вступить в ООН, разбежались по разным лагерям, и победители немедленно были вынуждены заняться не только их разборками между собой, но ещё и начать собственную игру во вновь сложившейся geopolитической си-

туации. Англия ушла как-то не по-английски, она со всеми распрощалась и оставила после себя целую кучу фугасов и мин-растяжек. Англия выиграла время, а время это не только деньги, но ещё и жизнь.

Какой контраст с тем, как уходила Империя русская. Из той же Восточной Европы. Или из Средней Азии. А ведь тоже могли поставить за собой всяких там мин-ловушек. Но не оставили. Так ушли. Помните? "И смех, и слёзы, и любовь."

И Любовь!

Монархия и социализм – 68

18 июля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/167263.html>

Закончилась Вторая Мировая и победители, США и СССР, принялись наперегонки расхватывать всё, что плохо лежало, а лежало тогда плохо всё, всё подряд, горячайшая из всех случавшихся до того войн растопила твёрдую кору мира и мир потёк как расплавленный пламенем свечи воск, следовало спешить, нужно было сноровисто отводить струйки в нужном победителям направлении, ведь потом, когда мир начнёт застывать, когда начнёт "схватываться" новая реальность, будет поздно, придётся прилагать куда большие усилия, чтобы отхватить кусочек и будет этот кусочек неподатлив, а мир, остановившийся в наполовине сложившемся узоре – ломок.

У победителей были большие дела, но и побеждённые не сидели, сложа руки, если есть те, кто находят, то это означает, что есть и те, кто теряют, и если предположить, что нападший знал, что ему суждено найти, а потерявшему задоря было известно о неминуемой потере, то резонно предположить, что неудачник старался всемерно преуменьшить последствия своих потерь, если уж есть у нас возможность выбирать, что там с воза падать будет, то пусть упадёт то, что весом побольше, Бог дал, Бог взял, на душе станет тяжелее, конечно, да зато кобылке легче, вон как она хвост подняла, гривой затряслась, и возок наш пошёл шибче, веселее.

Упомянутый повыше Дин Ачесон, а был он на протяжении 40-х истинным творцом внешней политики США, в 1948 году с изрядной долей злорадства заявил, что "Британия потеряла Империю и не нашла себя". Империю-то да, Британия потеряла, но вот насчёт нахождения ею если ещё и не себя, то своего места в прекрасном новом мире Ачесон заблуждался. Британия место не просто искала, она его лихорадочно создавала.

Если раньше ей и целого мира было мало, то теперь приходилось отступать, ведя арьегардные бои. Новая линия обороны должна была теперь проходить через Африку, от Лагоса в Нигерии и к Кении. Если передвойной опорной точкой английских интересов в зоне Тихого Океана была Австралия, то теперь опора переносилась в Восточную Африку. Оставив Индию, Англия стала рассматривать арабские страны и Сирийскую пустыню как буферную зону между английской и советской зонами влияния, пройдёт ещё немного времени и англичане отступят ещё дальше, но пока положение вещей рассматривалось именно с этих позиций. В Лондоне полагали, что если дело повернётся совсем уж к худшему, то Англия может разом уйти с Ближнего Востока, образовав там политический вакuum, куда неизбежно, даже против своей воли, будут втянуты американцы и русские с последующим столкновением уже их "интересов". (Примерно тот же фокус англичан проделали после войны с Грецией и Турцией, повесив их на шею Америке,

чему американцы в тот момент вовсе не радовались, а даже как бы и наоборот.)

Одной из целей Англии было если не так, то этак столкнуть победителей между собой, причём не просто столкнуть, а так, чтобы Англия извлекла из этого столкновения выгоду и выгоду прежде всего политическую. Показательна в этом смысле тогдашняя история с реактивными двигателями, которую мстительные американцы даже и сегодня припоминают англичанам вообще и правительству Эттли в частности.

В 1946 году Англия продала американцам (фирме "Пратт энд Уитни") лицензию на производство реактивных двигателей "Нене". (Англичанам удалось в области создания двигателей к реактивным самолётам вырваться на несколько лет вперёд по сравнению с основными конкурентами.) Но, по очередному забавному совпадению, буквально тут же в Англии оказалась делегация из СССР ("надо же, какой приятный сюрприз, а мы вас и не ждали!"), изъявившая желание приобрести те же двигатели. Тогдашний Президент Торговой Палаты Страффорд Криппс (посол Британской Империи в Москве в 1940-1942 годах и человек столь левых убеждений, что в 1939 году он был даже исключён из Лейбористской партии за попытки создать в Англии Народный Фронт, объединив лейбористов, коммунистов и перебежчиков из консервативной и либеральной партий) был двумя руками "за". Однако по очевидным причинам не только руками, но и всем, чем только можно, "против" были американцы. Американские газеты даже начали обвинять Англию в том, что она превращается во "вторую Швецию", намекая на "особые отношения" существовавшие во время войны между Швецией и Германией.

Решение о продаже двигателей переправили выше, на уровень премьер-министра, и Эттли немедленно нашёл компромисс (он был мастер на подобные трюки). Дело в том, что советская делегация кроме двигателей хотела приобрести ещё и реактивные самолёты "Метеор" и "Вампир", в качестве образцов, конечно же, не подумайте плохого. Эттли наложил резолюцию – "самолётов не продавать", вроде бы сделав тем самым реверанс в сторону американцев, ну, а поскольку про двигатели премьер ничего не сказал, то двигатели продали. Восемьдесят пять роллс-ройсовских движков "Нене" и "Дервент" отправились в Москву. Двигатель "Нене" послужил прототипом при создании советского двигателя Климова ВК-1, устанавливавшегося на МиГ-15, а позже на МиГ-17 и Ил-28. Ну, а МиГ-15 был самолётом хорошим, чрезвычайно успешно показавшим себя в небе Кореи. А Корея случилась как по заказу, с точки зрения англичан если бы Кореи не было, то её следовало бы придумать, но Корею придумывать не пришлось, она и так была. И не только была, но там в 1950 году началась война, окончательно расставившая всё по своим местам. Вернее – всех.

После Корейской Войны все определились, кончились эквики, каждый из основных игроков получил по месту, каждый теперь мог сказать: "Я стою здесь и не могу иначе!" После Корейской Войны мир начал затвердевать, в мутной водичке Корейской Войны все пытались что-то выловить и, удивительное дело, проигравших там не оказалось (бывают, оказывается, и такие войны), все выловили по рыбке, все кто участвовал, и Англия тоже. Да не просто "тоже", а выловила она там не рыбку, а рыбину, после Корейской Войны Англия нашла своё место в послевоенном мире.

Монархия и социализм – 69

21 июля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/167563.html>

17 марта 1948 года было подписано так называемое Брюссельское Соглашение. Сегодня об этом событии почти никто не помнит, а зря. Очень зря. О таких эпохальных событиях помнить следует.

Соглашение было подписано Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом. О значении, которое придавалось Соглашению говорит хотя бы то, что это был первый военный пакт, подписанный Англией не в военное, а в "мирное время". Англия пошла на то, что она категорически отказывалась делать в 1914 и в 1939 годах – она гарантировала военную помощь тому из подписавших, против кого будет совершена "агрессия", что бы под этим ни понималось. Соглашение было подписано очень интересными людьми. Очень-очень интересными. Людьми, обычно не утружающими себя подписанием бумаг. Вот кто поставил свою закорючку под текстом Соглашения: тогдашний регент бельгийской Короны принц Шарль Бельгийский, королева Нидерландов Вильгельмина, великая герцогиня Люксембургская Шарлотта, король Соединённого Королевства Георг VI. Ну, а уже пониже, под высочайшими подписями, приложился десяток людышек помельче, вроде тогдашнего французского президента Венсана Ориоля, премьер-министра Бельгии Поля-Анри Спаака и нашего знакомца, госсекретаря по иностранным и имперским делам Эрнста Бевина.

Сегодня тем из нас, что полюбопытнее, тем, кто докапывается или дочитывается до таких древностей как Брюссельское Соглашение, говорится, что было оно предтечей НАТО. Да, в каком-то смысле оно было таким "предтечей", но только именно что в "каком-то". На дворе у нас – 1948 год, начавшаяся Холодная Война, антикоммунистическая истерия, "железный занавес" и всё такое прочее, и против кого же было направлено западноевропейское Соглашение? Против чьей агрессии? Если вы думаете, что против советской, то вы ошибаетесь. Серьёзные люди, ставя свои подписи под в высшей степени серьёзной бумагой, делали это, создавая союз против "возможной ремилитаризации Германии". Изначально, сразу после войны, Европа, "старая Европа", объединялась на антинемецкой основе.

За объединением политическим тут же последовали и вполне конкретные шаги. Уже в сентябре того же, 1948-го года, в рамках Брюссельского Соглашения была создана военная организация под названием "Западноевропейская оборонительная организация" (Western Union Defence Organization). Для того, чтобы руководить военными, нужно командование и оно тут же появилось, называлось оно Uniforce и во главе его был поставлен фельдмаршал Монтгомери.

Это он с королём Георгом во время войны. Заместителем Монтгомери, командующим сухопутными войсками альянса, стал француз, но вот командующими военно-морскими и военно-воздушными силами были англичане.

США, как победитель во Второй Мировой и как сила, доминирующая в Западном Полушарии, по вполне очевидным причинам не могли себе позволить существование европейского военного союза, поэтому немедленно начались закулисные переговоры о создании западного союза в расширенном составе, куда вошла бы и Америка. На что рассчитывали англичане, создавая "Брюссельское Соглашение"? Да вот именно на это, им нужно было что-то иметь, прежде чем начинать торг с Соединёнными Штатами.

Посредником между участниками Брюссельского Соглашения с одной стороны и США с другой была Канада. Помните, как в фильме "Крёстный отец" отошедший от дел дон Корлеоне, посвящая в дела семейного бизнеса наследника, Майкла, говорит ему: "Когда я умру, остальные нью-йоркские "семьи" захотят устроить сходку, тебя, как нового главу "семьи Корлеоне" пригласят тоже, предложение о встрече они сделают через человека, которому ты доверяешь. На сходке тебя убьют. Тот в нашей семье, через кого тебе будет сделано приглашение – предатель." Предателем оказался вернейший из верных "капитан" Тессио. Государства в основе своей очень мало отличаются от мафиозной семьи, выстроены они по тому же принципу, и вот ту же роль, что и мобстер Тессио, в нашей истории сыграла Канада. На сходке в Вашингтоне в 1949 году американцы взамен организации "Брюссельское Соглашение" создали НАТО. К слову, Канада, закатав штаны, в тогдашнюю мутную водичку по колено зашла и бреднем там водила точно так же, как и другие, канадцы тоже своё ловили, вот, скажем, они, формально оставаясь в составе Британской Империи, на всякий случай привечали на своей территории индийских националистов, не в таких, конечно, масштабах, как американцы, но тем не менее. Винить их трудно, им хотелось быть по-

лезными и той, и другой стороне, и молоту, и наковальне. В результате выиграли и англичане (они оказалась в НАТО, чего, будь инициатором создания военного союза американцы и исходи они из соображений собственной выгоды, могло и не случиться), выиграли и канадцы, которые по отношению к Европе вообще были сбоку припёку.

Создавая НАТО, следовало учитывать, что организацию рано или поздно придётся расширять и что там может оказаться Германия, поэтому в качестве идеологического цемента взамен "поднимающего голову германского милитаризма" была избрана "советская угроза".

Но вот тут начинается интересное. Дело в том, что организация Брюссельского Соглашения никуда не делась, НАТО натой, а Брюссель Брюсселем. Мало того, через несколько лет организация выросла и окрепла, в 1954 году Европа приняла в Европу своих блудных дочерей – Германию и Италию. После чего организация сменила вывеску и стала называться Западноевропейский Союз (Western European Union, WEU). Тут опять же может возникнуть вопрос – а зачем нам немцы? Мы же вроде объединялись против них, зачем они нам тут, а не там? Да вот затем, именно потому, что "здесь вам не тут!" НАТО даёт возможность англичанам иметь фактически оккупационные войска в Германии, бывшую Рейнскую Армию, называемую сегодня British Forces Germany (BFG). Но, как мы уже чуть выше сказали, НАТО натой и мало ли чего с ней может случиться, там, в конце концов Америка заправляет, но зато принятием Германии в WEU Англия добилась вот чего – так как французы смертельно боялись немцев и их Национальное Собрание отказывалось ратифицировать расширение WEU, то англичане "гарантировали", что в целях удержания немецкой милитаристской угрозы они разместят в континентальной Европе четыре дивизии и несколько соединений тактической авиации. И теперь выходит так, что Англия сохраняет военное присутствие на континенте вне зависимости от того есть НАТО или его нет.

Но это игры, которые начали играться попозже, а в конце 40-х у Англии была цель и поближе, и понасущнее. Англии была нужна армия и строительству этой армии никто и ничего не должно было мешать. С Англии хватало и того, что ей мешали займеть атомную бомбу, а атомная бомба была частью целого, а целое было армией.

После войны Англия перестраивала себя, перестройка же государства требовала и перестройки армии. Именно поэтому разразившаяся Корейская Война была для Англии чем-то вроде манны небесной, результатом войны в Корее стало то, что США не только не препятствовали перестройке английской армии, но наоборот, обстоятельства заставили их этой перестройке способствовать. Точно так же, как передвойной Америка использовала в своих интересах финансовые затруднения Британской Империи и нанесла удар по совокупности того, что называлось "британскими интересами", вот точно так же и Англия воспользовалась предоставившейся возможностью и извлекла из неё выгоду для себя.

Америке нужен был союзник и Англия таким союзником стала. Не так военным, как дипломатическим. Трудно, правда, сказать, что для Америки было в тот момент важнее. Но стала Англия союзником не даром. Вот что она получила за то, что включилась в войну.

Вы не забыли, что у нас есть Западноевропейский Союз? И что у него есть военная структура? И что там есть объединённое командование под названием Uniforce? Так вот под лавочку Корейской Войны Uniforce был заменён SHAPE (Supreme Headquarters Allied Powers Europe) под командованием генерала Эйзенхауэра. Фельдмаршал Монтгомери стал его заместителем. Британская Рейнская армия, расположенная в Германии перешла в подчинение НАТО,

но зато под командование английских генералов перешла вся Северная Группа Войск в Германии и войска НАТО в Дании и в Норвегии. Англия получила такие позиции в Европе, каких у неё никогда не было.

Но позиции позициями, генералы генералами, но и армия нужна тоже. Своя армия, английская. И Англия принялась лихорадочно перестраивать всё, что мы имеем в виду, произнося слово "армия". В начале 50-х Англия тратила на нужды "обороны" до трети бюджета. Ещё раз – до трети бюджета. Вам понятно, что это такое – ТРЕТЬ БЮДЖЕТА? Так поступает государство, сознавшее ответственность перед собственными гражданами, так поступает государство, понимающее, какую роль играет армия и для чего она нужна. "Треть" и "бюджет" это слова, но за словами скрывались финансы государства, цифры. Деньги. Эти деньги нужно было взять не где-то, а из казны. В начале 50-х Англия уже могла себе позволить "залезать в мошну", в свою собственную мошну, ей уже не было нужды просить деньги у кого-то, в начале 50-х деньги у Англии уже были. Деньги эти дал государству некий "частник". Деньги государству дало само государство. Деньги эти дал Англии социализм.

Монархия и социализм – 70

24 июля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/167879.html>

Что такое социализм?

В 1950 году в Англии вышла книжка под названием "The Cautious Revolution: Britain Today and Tomorrow" ("Осторожная Революция: Британия сегодня и завтра"). Автором книжки был Эрнст Уоткинс. Написана книжка в виде ответа на письмо, полученное автором от его американского друга в 1948 году. Американец задаёт вопросы, англичанин отвечает. Книжка толстая – вопросов много и ответов на них много тоже. Подробных ответов. Сегодня книжка эта – библиографическая редкость. Почему так – понять несложно. Достаточно прочесть пару вопросов и пару ответов. Вопросы задаёт победитель, а отвечает ему побеждённый. Вопросы такие – "каково это – за ночь потерять Империю?", "что такое "социализм", который, похоже, так нравится вам, англичанам, и так не нравится нам?", "конфеты в Англии по-прежнему выдаются по карточкам?".

Последний вопрос выдаёт вопрошающего с головой. Его мировоззрение – как на ладони, американский "гайдарочубайс" будто с Луны свалился: "Как?! У вас конфеты по карточкам?! Ужас какой!"

- Да, – спокойно отвечает англичанин. – Да. Конфеты у нас по карточкам.

Вопрос задавался в 1948 году, ответ давался в 1950, rationирование сладостей было отменено только в 1954, через шесть лет после заданного вопроса, как же жили англичане все эти несладкие годы, как им это удавалось? Да ещё и при том, что со сладостями в Англии было нехорошо не шесть лет, а все четырнадцать – между 1940 и 1954. Суть книжки, суть английских ответов на американские вопросы сводилась вот к чему – пятилетие 1945–1950 годов даже и без конфет представляло собою разительный контраст по сравнению с прошлым.

Разительный настолько, что Англии стало просто не до конфет, какие такие конфеты? Что это вообще такое?! Англия о конфетах просто-напросто забыла. До конфет ли, когда налицо была простая и очевидная истина – огромное число "ordinary people", то-есть обычных людей, стало получать больше (во всех смыслах больше), чем они имели

когда-либо за всю долгую английскую историю, а ничтожное меньшинство из так называемого "high class", стало получать если и не мало, то, во всяком случае, меньше, чем они получали (брали) от жизни совсем ещё недавно. Жизнь стала справедливее.

Демократия? Та самая английская демократия, столь дорогая сердцу свободолюбивого человечества? Ну так она никуда не делась. Но. Но!

Но: "Когда мы говорим о демократии, то мы имеем в виду не право голосовать на выборах, забывая при этом о праве работать и праве жить. Когда мы говорим о свободе, то мы имеем в виду не свободу яростного индивидуализма, отменяющего социальную организацию и экономическое планирование. Когда мы говорим о равенстве, то это равенство не должно аннулироваться социальными и экономическими привилегиями. Когда мы говорим о восстановлении хозяйства, то мы должны думать не о максимальной производительности, хотя об этом думать следует тоже, но в первую очередь мы должны стремиться к равному распределению." Это не материалы к очередному съезду КПСС, как вы могли бы подумать, это не пресловутый "совок", это песня, которую запела английская Власть. Она поступила очень разумно, она не захотела, чтобы эта песня превратилась в гимн английского революционного движения и запела её сама, Власть подняла красное знамя, Власть возглавила революцию. Приведённая цитата это передовица из газеты The Times и появилась она в 1940 году, в самый трудный год Британии. И у английской "элиты" хватило ума встать под знамя, поднятое Властью. А у тех из элиты, у кого не хватало ума, хватило чутья не противодействовать Власти, не шипеть, а, теряя штаны, бежать в том же направлении.

Когда государству становится тяжело, оно может спастись только усилиями всех, всех без исключения, и что же может заставить людей желать спасти государство? Справедливость – вот ключевое слово, вот ключевое понятие. Не осознав, что это означает, мы не найдём выхода из кризиса. Как бы, какими бы сложными словесными формулами и формулировками ни описывался социализм, сводится он в конечном итоге именно к этому – к справедливости. "Больше социализма" означает прежде всего – "больше справедливости!", всё остальное в сравнении с этим вторично. И имеется в виду справедливость прежде всего социальная. Вы можете пристёгивать к "справедливости" что-то ещё, какие-то сиюминутные, тактические "государственные интересы", но основа остаётся прежней и без социальной справедливости, хотя бы в первом приближении, вам не обойтись.

Хорошее английское слово birthright ("право по рождению"), означает в точности то, что оно означает, а именно – кто-то имеет право на что-то просто потому, что он рождён. Кто-то появился на свет и уже поэтому он имеет неотъемлемое право, которое можно отнять только вместе с жизнью. Право на трон, скажем.

Но вот что говорили в послевоенной Англии, говорили не на митингах, а говорили через газеты и через радио, вот что говорило ГОСУДАРСТВО – "homes, health, education and social security, these are your birthright" ("крыша над головой, бесплатная медицина, доступное всем образование и система социального страхования – вот ваше право по рождению"). Это из "отчётного" выступления перед избирателями Онериана Бивана, Министра Здравоохранения в правительстве Эттли. Какие с перечисленным могут сравняться конфеты? Какие конфеты заменят вам бесплатную медицину? БЕСПЛАТНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ МЕДИЦИНУ?

Вот что позволяло англичанам мириться с отсутствием в свободной продаже конфет: в американской Конституции, как то всему миру известно, за каждым гражданином при-

знаётся право на "Life, Liberty, and the Pursuit of Happiness", то-есть "Жизнь, Свободу и Стремление к Счастью". Это всё хорошо, это всё просто прекрасно – и жизнь, данная нам Богом, и свобода, за которую следует сражаться, и стремление к счастью, конечно же. Ну не к несчастью же нам всем стремиться, в самом деле. В американской Конституции написана тривиальщина, на которую могут попасться только люди, плохо себе представляющие, что же это такое – Счастье. Англичане на подобные уловки не ловились, они – нация воробьёв старых, стрелянных, их на мякине пронести было трудно. А уж на такой глупости, как какие-то "конфеты по карточкам", так и вообще... "Смехота какая-то."

Какое может быть счастье без права получить образование? А если зуб болит, до счастья ли тут? А с другой стороны – пошёл к врачу, пломбу поставил, зуб болеть перестал, вот вам уже и счастье. Небольшое, но самое всамделишное. А если врачу надо платить? А? Счастье как-то поменьше становится. А если пломбу бесплатно, то тут наше маленькое счастье маленько побольше становится, нет? Мало-мало больше. А если аппендицит бесплатно вырезать – ещё больше. А если неделю в больнице лежать-валиться, куриным бульоном силы восстанавливать, в чистой палате, под крахмальной простыней, телевизор хочешь – смотришь, хочешь – нет, сестричку хочешь позовёшь, а захочешь и звать не будешь, так полежишь, подремешь и сны будут приятные сниться при мысли о том, что за всё за это не только платить не надо, а ещё и на работе тебе зарплата идёт, а ты – тут, отдохнешь от жены и от себя самого. А если теперь заставить вас за всё за это удовольствие заплатить? Несколько тысячонок? Тут сразу замычишь, тут сразу все зубы во рту заноют. Тут поневоле завертишься, станет тебе нехорошо, мысли в голову полезут всякие и разные. "Догадал же меня чёрт родиться в капитализме с умом и аппендицитом!"

А без крыши над головой – какое же счастье?

В Англии с этим было очень плохо. Англии сразу после войны нужен был миллион домов. И этот миллион домов за пятилетку был построен. Государством. Социалистическим государством.

На фото видно как было и как стало. И стало в условиях, прямо скажем, отчаянных – после войны люди сбивались в толпы и самовольно захватывали опустевшие после демобилизации армейские бараки, жить-то надо. И государство начало массовое строительство так называемых council house (между прочим, council означает всего лишь "совет", так что государственная застройка в Англии называлась вообще-то "советской"). По новым, послевоенным правилам на каждый частный дом должно было строиться четыре "советских" дома. И это правило скрупулёзно было соблюдено. Из миллиона построенных домов только 18% были возведены частными застройщиками, 82% было построено государством. И построенные "советские" дома передавались не "эффективным собственникам" как кто-то

может подумать, а муниципалитетам, а после этого государство дотировало муниципалитеты, беря на себя расходы по содержанию домов, да ещё и строго следило, чтобы квартир-плата в council houses была ниже "рыночной".

С точки зрения американцев, а они ходили в победителях, то, что делали англичане выглядело чистейшим абсурдом – Britain, the motherland of capitalism, had gone Socialist. And the British diplomats and civil servants... ...were thus schizophrenic. Шизофреники? Гм... Гм. Шизофреники, говорите?

Начав разбирать Империю, англичане были заинтересованы в том, чтобы не затягивать этот процесс. У них было полно дел дома. "Полно" не то слово. Однако из Империи их заставляли уходить постепенно, шла игра между победителями и побеждёнными. Разбирая по кирпичику свой старый дом, Англия была вынуждена выбирать, что ей обойдётся дешевле и дешевле далеко не в одном только денежном смысле. Но и в смысле денег тоже.

За годы войны Англия набрала по мелочам в Индии, Бирме, странах Среднего и Ближнего Востока, включая Египет, долгов на сумму 1 млрд. 929 млн. фунтов. Это примерный эквивалент 8 млрд. тогдашних долларов. Напомнить, сколько денег выпросили у США англичане стараниями Кейнса? Напомню – меньше половины от этого, "домашнего", долга. И эти деньги Англия после войны тоже отдавала, отдавала не только "новые", американские и канадские долги, но отдавала и той же Индии, которой была должна 750 млн. фунтов.

Англия, задыхаясь без валютных поступлений, обратила свой взгляд на Африку. Повыше я упоминал, что, уходя из Империи и уже сдав Австралию, Новую Зеландию, Индию, Бирму, Цейлон и Ближний Восток, Англия создала новую глобальную линию обороны, она уцепилась за Африку, ей нужны были ресурсы, но для того, чтобы их получить, требовалась перестройка и там, причём перестройка не для себя, а для "дяди", англичане отчёлтиво сознавали, что они успеют попользоваться перестроенной Африкой, дай Бог десяток лет, а потом придётся уходить и оттуда.

Уже в 1945 году (в катастрофическом 45-м!) правительством Эттли местным колониальным властям было отпущено 120 млн. фунтов на запуск соответствующих программ в Танганьике, Кении, Уганда, Родезии, Адене, Сьерра-Леоне итд, англичане хотели знать, что именно нужно сделать, чтобы немедленно увеличить добычу и поступление в метрополию золота, меди, железа, пальмового масла, табака, олова и какао. Получив данные и сложив картинку, Лондон уже в 1948 году создал государственную так называемую Public Development Corporation с капиталом в 100 млн. фунтов для финансирования строительства в Африке электростанций, шахт, железных дорог, лётных полей и каналов. Вплоть до постройки в Уганде заводов по производству мыла и маргарина. Забежав лет на десять вперёд, мы обнаружим, что за послевоенные двадцать лет Британия вложила главным образом только в африканские страны примерно 1 млрд. 367 млн. фунтов. И далеко не только для создания структуры по выкачиванию полезных ископаемых, отнюдь!

Вот что делают умные люди (как именно они себя при этом называют – неважно, в тот момент они называли себя социалистами, и не только называли, но и действовали по-социалистически) – одной из главных статей расходов были средства, отпущеные на создание колледжей и университетов, опять же главным образом в Африке. То-есть, уже зная, что она уходит, Англия лихорадочно создавала сеть высших учебных заведений. Создавала задел на будущее. Отрывая от себя И В САМОМ БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ НЕДОЕДАЯ, англичане вбивали крепы в скалу в расчёте на то, что они когда-нибудь воспользуются ими.

Уходя, Англия думала о возвращении.

Английское государство думало сегодня о завтра. Оно думало о поколениях, которые будут жить в Англии будущего. Именно в эти, послевоенные годы, экономия на всём и считая каждый пенс, Англия раздавала государственные займы странам, не только никогда не входившим в Империю, но даже не попавшим в послевоенное Содружество – таким как Камерун, Сенегал или Южная Корея. На всякий случай. Что-то пропадёт, но что-то и даст плоды. Придёт время и государство вновь начнёт восхождение на вершину мира и в этот раз ему будет легче, в скалу вбиты стальныекрючья – университет тут и университет там, уцепились, подтянулись, уцепились, подтянулись.

Монархия и социализм – 71

29 июля 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/168168.html>

Умер ли "совок"? Мёртв ли социализм?

Радостный галдёж одних и всхлипы других одинаково неуместны, не спешите радоваться и уж конечно не торопитесь печалиться, социализм никуда не делся и деться не мог. Это примерно то же, как заключить договор о всеобщем разоружении и радостно объявить, что отныне мертвата атомная бомба. Она не умрёт, она просто затаится на время, она просто спрячется и будет ждать своего часа. И час этот рано или поздно настанет, придёт, никуда не денется. Мир уже знает про Бомбу, он уже свидетельствовал её, он видел воочию её мощь, ему известна технология производства, мир уже знает что там и зачем, куда ведёт какой проводочек и куда завинчивается самый крошечный винтик, ему уже давным давно известны все секреты готовки и все ингредиенты этого блюда, придёт день и хозяйка захлопочет у плиты, "сейчас, сейчас, гости дорогие, проголодались, поди, погодите ещё минуточку, потерпите, уже подходит, ещё чуть-чуть, дайте только пробу снять, да, вот оно, в самый раз – приятного аппетита!"

"Совок" не умер и умереть не может, "совок" – это социальная ядерная бомба, "совок" это средство по выходу из кризиса, из обрушения, из глубин поражения, "совок" это путь наверх.

Сегодня социализм шельмуется и демонизируется. Пропаганда, а сегодня пропаганда говорит на либеральном жаргоне, старательно увязывает само понятие социализма с "нацизмом", "тоталитаризмом" и "коммунизмом", причём именно в либеральном толковании перечисленных терминов. Не следует забывать, что сам либерализм в своей сути, в крайней форме, в чистом, так сказать виде, сводится вообще-то к очень простой формуле – "Man versus the State", то-есть "человек против государства". Либерализм противопоставляет одно другому, разрывает единство, утверждает, что интересы муравья не тождественны интересам муравейника и что не существуют сам "проклятый муравейник" и каждому отдельно взятому муравью жилось бы куда легче и куда лучше. "Муравей трудолюбив и избавившись от ига муравейника он способен сам устроить свою жизнь, он сам в состоянии решать, кем ему быть – солдатом, рабочим, трутнем или самою маткой!"

Вот главный постулат либерализма – "Интересы муравейника ничто в сравнении с личной свободой каждого отдельно взятого муравья!"

И с точки зрения этого самого отдельно взятого муравья, алкающего свободы, история Германии и России на протяжении двадцатого века действительно должна выглядеть как нечто непредставимо ужасное. Ну как же! Ведь там государство занималось "уравниловкой". "Вы можете

себе представить – меня (меня!) такого умного, так тонко чувствующего и прочитавшего целую кучу романов, смеют уравнивать в правах с каким-то быдлом! Мне (МУРАВЬЮ!) говорят, что я – муравей!"

Хорошо. Мы уже знаем, что Германия и Россия это плохо, а их опыт, сын ошибок трудных, если и должен рассматриваться, то исключительно как пример того, "как не надо". Ладно, пусть так. Но как нам быть с Англией?

Как нам быть с Англией?

Как нам быть с английскими муравьями и английским муравейником? Куда мы пристроим их пример?

Вот, скажем, 6 апреля 1948 года в Англии был законодательно запрещён рост зарплат без соответствующего роста производительности. Добиться этого без поддержки профсоюзов было невозможно и профсоюзы на этот по понятным причинам очень непопулярный шаг пошли. "Массы" покряхтели и смирились. В чём причина такой говорчивости? В Англии вроде не было никаких "кровавых воскресений" и "показательных процессов", никого не запугивали, но закон вышел и все промолчали. В тряпочку. Хотя всему свету известно, что англичане не рабы и вообще... А причина была проста как апельсин – перед страной была поставлена цель, ясная, проговоренная и объяснённая простыми и доходчивыми словами, и было честно сказано, что для достижения этой цели придётся трудно поработать. Всем. Всем, без исключения. Когда же трудности раскладываются на всех, они вроде как перестают быть трудностями. Трудности становятся трудностями только тогда, когда кому-то легко, а кому-то – трудно. Всё та же справедливость, без неё нам никуда. И справедливость в конце концов привела туда, куда справедливость обычно и приводит.

К концу 40-х социалистические реформы начали давать плоды, спад был остановлен, начался сперва медленный, а потом всё убыстряющийся рост, к 1950-му году экономика Англии росла на 4% в год, 1950 был переломным годом. Эттли был честен с народом (настолько, насколько к политику может быть применимо само понятие "честность", конечно же) и всё, что делалось его правительством (во всяком случае во внутренней политике) обсуждалось гласно не только на партийных конференциях, но и в печати, как тот же визит Кейнса в США и все перепитии с получением американского займа (следствием чего, между прочим, стала вспышка антиамериканизма в стране). Ну и вот, 13 декабря 1950 года министр финансов сделал официальное заявление, встреченное населением с энтузиазмом – "the economic recovery of Britain and the sterling area as a whole has made such good progress that the dollar deficit has in recent months disappeared" ("экономическое выздоровление Британии и стерлинговой зоны в целом проходит столь успешно, что в последние месяцы долларовый дефицит исчез"), в тот же день Англия поставила США в известность о том, что она желает, чтобы американская "помощь" по плану Маршалла была прекращена.

Английские газеты опять же сообщили об этом на первых полосах и сообщили с гордостью – Британия откывалась от плана Маршалла. Здесь следует приостановиться и немножко подумать – сегодня нам рассказывают, что план Маршалла был некоей манной небесной, подарком судьбы, пролившимся на счастливцев золотым дождём. "Только глупые и упрямые "совки", не видевшие и не понимавшие собственной выгоды, отказались от плана Маршалла. Идиоты!" Но вот вам опять англичане. Они могли ещё почти два года продолжать ловить в подставленные ладони золотые струйки и радоваться, а они не просто руки за спину убрали, но ещё и официально от этой чести отказались. Американцы были ошарашены, потребовались переговоры, на которых Британия отвергла как сегодня принято считать – "подарок", и

сделала она это по политическим мотивам, теперь она могла себе это позволить. Почему? Да вот почему – "Britain had turned the corner to prosperity". Британия дошла до рубежа, за которым её ожидало процветание.

И не успев повернуть за угол, Эттли принял план по "перестройке" в армии, была принята "программа перевооружения Британии" сроком на три года, во время которой было запланировано истратить 3 млрд. 600 млн. фунтов. Когда чуть позже к власти были приведены консерваторы, они подняли эту цифру до 4 млрд. 700 млн. фунтов. Получив в руки социалистическое государство, они могли себе это позволить. Социализм, который они же на словах и проклиниали, позволил консерваторам не только отказаться от маргарина, но и позволил стране иметь кроме масла ещё и пушки.

Война (мировая, а за ней корейская) дала толчок новым технологиям, что означало не только нейлоновые носки и рубашки, но и новые заводы и, как следствие, рабочие места. Нужда же в рабочих руках изменила и привычный социальный ландшафт – в 1948 году газеты (а это означало государственную пропаганду) цитировали президента NALGO (профсоюз "белых воротничков") – "мы с вами родились в мире, где служащие в социальном смысле безоговорочно доминировали, сознайте ли вы, что этот мир ушёл навсегда?" К 1955 году средняя зарплата рабочего, занимавшегося ручным трудом, сравнялась с зарплатой двадцативосьмилетнего банковского клерка и превзошла зарплату государственного служащего того же возраста.

Всё, что я пишу о социалистических преобразованиях, касается Англии. Но как нам быть с остальной послевоенной Европой? Как нам быть с Францией, "с самой социалистической из всех капиталистических стран"? Там ведь тоже после войны были и национализация и центральное планирование. Чего только во Франции не было, там даже и пятилетка была. И оказалась эта первая пятилетка столь успешной, что плавно перешла во вторую и ещё более успешную. Вы думаете, что этот опыт будет забыт? Ну, что ж. Забудут, значит, забудут. Спишем на французское легкомыслие. Но как нам быть с опытом голландцев и бельгийцев? Как нам быть с итальянцами? Испанцами? Шведами, датчанами, норвежцами? Запишем и их в забывчивые?

Монархия и социализм – 72

1 августа 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/168289.html>

Европа, не только Восточная, но и Западная, после войны поднималась из руин социализмом. Не "невидимой рукой рынка", а национализацией, не распылением, а концентрацией. Денационализирована была промышленность Германии и именно для того, чтобы ослабить побеждённое государство и те, кто это делал, а делали это государства победители, очень хорошо понимали, что они делают и зачем.

Что изменилось с тех пор? Изменилась только и только политическая риторика, но никак не суть, не ткань того, что мы называем жизнью государств.

Посмотрим на страны так называемой Старой Европы. Как вы думаете, что их объединяет? Что делает их похожими друг на друга? "Как это "что"?" – скажете вы мне. – Что за глупый вопрос. Будто и так не видно. Там очень хорошо живут. В пошлом материальном смысле – хорошо. Их жизнь – "устроена". Их жизнь "налажена".

И я с вами соглашусь, спорить тут трудно. Да, все эти страны живут неплохо. Но что ещё, кроме хорошей жизни, их объединяет? Что?

Нам не нужен телескоп, чтобы увидеть, и нам не нужно быть семя пядей во лбу, чтобы, увидев, понять, что все эти государства в той или иной степени являются государствами социалистическими. Они себя так не называют, социализм ими не выпячивается, о нет! наоборот, он ими прячется, он ими маскируется, но от этого он не становится несуществующим. Мы можем говорить только о степени "социалистичности", о процентном содержании социализма, мы можем говорить лишь о "формах" и "моделях", но все эти формы имеют одно и то же содержимое. Какую бы бутылку мы ни взяли, отхлебнув, мы обнаружим, что спорить можно лишь о "градусах", где сорок, где тридцать пять и где восемнадцать, но во всех бутылках будут "алкогольные напитки". В бутылках разного стекла, с наклейками разного цвета и с разными надписями на этих наклейках не будет чая и не будет молока. И чая с молоком там не будет тоже. Хотя на некоторых бутылках прямо так и написано – "Milk". "2%". Но это для доверчивых. А стоит только хлебнуть и обнаружишь, что там не молоко, что процент гораздо выше и означают эти самые проценты вовсе не содержание жира, а что-то совсем другое.

Когда мы говорим о Западной Европе, ни о каком "диком капитализме" речи не может даже и идти. Попробуйте рассказать европейцам о "социальном дарвинизме", убедите их, что это очень хорошо. Попробуйте отнять у них "социальные завоевания", скажите им, что это очень плохо, что это очень "неэффективно". Попробуйте раздать им "приватизационные чеки". Попробуйте, попробуйте. Предложите им гордиться количеством миллиардеров, откройте им глаза на то, что национализация это кошмар кошмарный, а генерал Пиночет это просто замечательно. Попробуйте собрать все идеи, вдлбливавшиеся в головы несчастных "россиян" на протяжении последних двадцати лет, создайте на их основе что-то вроде избирательной программы и – вперёд! Галопом. Не в российские просторные "пампасы, пампасы", а – в Европу. Там же не "совок тупой", там же – цивилизация, там вас ждут не дождутся, вас там поймут с полуслова и на руках внесут в какой-нибудь Европарламент. Смешно? Да нет, не смешно. Грустно. "Грустно, братцы, грустно..."

Но социализм социализмом, но есть и кое-что ещё. Стены Старой Европы сложены из вековых валунов, они похожи на стены рыцарских замков, камень положен на камень и положен не просто так, а положен на толстый слой раствора. Что скрепляет гранит, что ещё объединяет Старую Европу? Есть ведь и ещё кое-что такое, что делает западноевропейские государства похожими друг на друга. Ничего не замечаете? Есть там некая замшелость, некий смешной и бессмысленный (как нас уверяют)rudiment. Некая трогательная туристская достопримечательность. Вы уже, конечно же, догадались, что я имею в виду. Да, правильно, у них у всех имеется король. Или королева. У них у всех имеется "трон". Каждая из этих стран является монархией.

Бельгия? Там свой, бельгийский, "тип" социализма, но само государство при этом не больше и не меньше, как "королевство". Да-да, именно – королевство. Голландия? То же самое, с королевой во главе. Норвегия? То же самое. Дания? Туда же, в ту же степь. Швеция? ШВЕЦИЯ? С вожделенной всеми "шведской моделью социализма"? Да, и Швеция тоже. Швеция тоже монархия и шведы тоже имеют царя в голове. Так же, как и Англия с её англичанами.

Все они о социализме не говорят, они его строят. Некоторые так даже и построили. Свои, национальные, социализмы. Для внутреннего употребления. И они от него отказываться не собираются. Ещё чего! Они не дураки. Они не дураки настолько, что они свои маленькие социализмы постепенно объединяют в один большой. Маленьими-маленькими шажочками, мелкими-мелкими. Но зато изо

дня в день. Глаза всех прикованы к ЕУ, к Европейскому Союзу, при этом никто не замечает, что ЕС это рыхлый, расширенный вариант более тесного и более закрытого европейского сообщества, называемого WEU, Западноевропейского Союза. Они существуют параллельно, одновременно, один внутри другого и другой вокруг одного, они зачастую дублируют друг друга и Западноевропейский Союз постепенно (очень-очень постепенно, там не торопятся, там люди мыслят категориями не месяцев и даже не лет) передаёт то одну функцию, то другую Союзу просто Европейскому, без приставочки "Западно". И вот это европейское тяжёлое ядро было создано сразу после войны не какой-нибудь партойной конференцией, а монархами. Старыми, искушёнными, всё-всё знающими, всё-всё понимающими европейскими "дворами". "Семьями".

Они решили объединиться. Они решили, что поодиночке им не выжить. Они решили создать союз королевств. Они решили создать Империю. Казалось бы – решили и решили, создают и создают, строят и строят. Нам-то что? Что, говорите? Вот "что" в европейской интеграции нам. Возьмём англичан и русских. И те, и другие свои Империи имели. Великие Империи. Говорить и говорить, рассказывать и рассказывать. Были эти Империи различны, но кое-что их объединяло. Объединяло то, что обычно никем во внимание не принимается. А должно бы, должно было приниматься.

Смотрите – в английской Империи было два полюса, на одном были англичане, были шотландцы, были валлийцы. На другом полюсе были малайцы, были банту, были австралийскиеaborигены.

В русской Империи были русские (с тех пор, правда, их успели разделить на русских, украинцев и белорусов). Это с одной стороны. С другой – были эвенки. Были киргизы. Были кавказские горцы. Получалось неплохо, но получалось то, что получалось.

Вот что будет в Империи Европа – там будут с этой стороны французы и будут немцы. Будут фланандцы и тосканцы, будут валенсийцы и будут ломбардцы. Это один полюс. А вот и другой – место европейских самоедов и андаманцев займут поляки, словаки и греки. Средний выход будет намного, несопоставимо выше средней температуры по русской или английской палатам. Это будет Империя, которой до сих пор не было. Вы хотите в ней жить?

Подумайте.

Очень может быть так, что там будет очень хорошо. Там будет европейский монарх, справедливый и умный, и там будет европейский социализм. И очень может быть так, что русским захочется туда. Но тут возникает одно препятствие – дело не только в том, что вас о вашем желании никто не будет спрашивать, дело в другом. Русских не будет в Европе вот по какой причине – Империя кушанье не пресное, Империя с удовольствием подбирает всех, ей нужен перчик, ей необходимы какие-то специи, пряности. И в качестве паприки в европейское блюдо пойдут венгры, в качестве перца чёрного молотого – греки, или сербы, или молдаване. В конце концов они тоже православные. Но русских много. Слишком много, черезчур. Вы не сможете есть приготовленное блюдо, если сыпнёте туда пригоршню перца. Или соли, даже если соль эта – соль земная. Русским в Европе места нет. Место, которое может отвести Европа русским – это солонка.

Монархия и социализм – 73

6 августа 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/168656.html>

Дом возводит строитель. Но до того, как начнётся строи-

тельство, нужен замысел. Нужен заказчик, человек, знающий, чего он хочет. Это его мысль воплощает в жизнь строитель. И в истории, которую я вам рассказываю, строитель был на славу. Он чрезвычайно умело и сноровисто сложил то, что ему было заказано.

Но пришло время для расставания, "мавр сделал своё дело" и сделал его хорошо, теперь он мог уйти. Уходил Эттли ещё и потому, что Англия следовало определиться, тянуть больше было нельзя, мир после войны стал двуполярным, двухполюсным, а Англия отныне полюсом не являлась, её время прошло, теперь она могла только пристать к одному из берегов, Англия должна была сделать выбор.

Предварительный выбор был сделан весной 1948 года, когда между США и Соединённым Королевством было достигнуто соглашение, по которому Британия согласилась предоставить свои военно-воздушные базы для американских бомбардировщиков, могших нести ядерные бомбы. В обмен на это американцы распространяли на Англию действие плана Маршалла. Всю двусмысленность как своего положения, так и американской "помощи" англичане понимали очень хорошо, но обстоятельства были по-прежнему против них. Если совсем коротко, то суть сводилась к тому, что Англия, со всей поспешностью, на которую она была способна, перестраивавшей себя, не хватало времени и денег. Ну, да это дело такое – ни времени, ни денег никогда не бывает слишком много, но вот мало да, бывает. Ещё как бывает! С вечной нехваткой времени и так понятно, а что до денег, то знаменитого кейнсовского займа Англии хватило ровно на шесть месяцев. Потом деньги потребовались опять, а взять их было неоткуда, а строительство было в самом разгаре, так что особо щепетильничать Англия позволить себе просто не могла. Но потом пришёл 1950 год и оказалось, что и дом вчера готов и денежки первые пошли, закапали, зазвякали, собственные денежки в собственную казну, и англичане, отдуваясь и отказываясь верить ощущениям, помотали головой, осторожно согнули ногу, потом руку, пощупали бок, согнулись в одну сторону, в другую, прислушались сами к себе и поняли, что они уцелели, "живы будем, не погибнем". А тут – война в Корее, можно не только жить поживать, но под предлогом помощи "союзники" ещё и армию перестроить, перевооружить, переучить.

Дело было только в том, что социалистическое правительство повседневной политической риторикой мешало провозглашённому "союзничеству" и вообще самим своим существованием входило в противоречие с декларированной реальностью и внешнеполитическими приоритетами. Ну и немаловажным было то, что Эттли очень не нравился американцам. На личном, так сказать, уровне. (Он даже и сегодня им не нравится, уж слишком он был умён, слишком независим, слишком "приток". Слишком хорошую работу он проделал. С слишком. Через край. "Нам такой хоккей не нужен.") Да и слишком настойчив он бывал, слишком отстаивал государственные "интересы". Иногда так даже и черезчур. Да вот хотя бы и во время Корейской войны.

Осенью 1950 года китайцы перешли Ялу и вступили в бой с "силами ООН". Это немедленно вызвало опасения в эскалации конфликта и прямого вовлечения в войну уже СССР. Труман решил поднять ставки и, давая 30 ноября 1950 года в Вашингтоне пресс-конференцию, заявил о возможности применения в Корее ядерного оружия. "... every weapon the US had would be made available to General MacArthur." ("Всё, чем располагают Соединённые Штаты, будет предоставлено в распоряжение генерала Макартура.")

Тут же вскочил какой-то репортёришка и задал сакральный вопрос, вертевшийся у всех на языке: "Означает ли это, что теперь рассматривается вопрос о применении атомной бомбы?"

- Что значит – "теперь"? – ответил Труман, – этот вопрос никогда с повестки дня и не снимался.

- Следует ли понимать вас так, что генерал Маккартур может сбросить бомбу тогда, когда посчитает нужным?

- "Oh, no, no, no!" – тут же заявил Белый Дом, – только президент может отдать такой приказ и пока что он такого приказа не отдавал.

"Пока что"?! Что значит "пока что"? Ничего себе разговорчики! Ничего себе вопросы и ничего себе ответчики. Ну и ничего себе союзничек, конечно же. Эттли немедленно бросил всё и вылетел в Вашингтон. "Для консультаций".

На англо-американских переговорах, во время обсуждения животрепещущего вопроса о том как, когда и при каких обстоятельствах может бытьпущена в ход атомная бомба, Труман, успокаивая(!) Эттли, заявил, что он не отдаст подобного приказа без предварительных консультаций с Правительством Его Величества. ("Мы же партнёры!" – сказал, сделав серьёзное лицо, Труман.) Когда Эттли попытался поймать американского президента на слове и предложил зафиксировать сказанное в виде письменного соглашения, Труман ответил потрясающей своим напускным простодушiem фразой – "if a man's word wasn't any good it wasn't made any better by writing it down." ("Если слово человека ничего не стоит, то оно не станет лучше, будучи написанным на бумаге.") Пытаясь выжить из американцев хоть что-нибудь, англичане просили включить слово "консультация" хотя бы в заключительное коммюнике, однако Труман не пошёл даже на это, согласившись лишь на формулировку, согласно которой Соединённые Штаты обязывались "информировать" британскую сторону о шагах, могущих (!) привести к ситуации, в которой возможно применение ядерного оружия. Слово "могущих" открывало широчайшие возможности по толкованию и интерпретированию того, что "может" и того, что "не может".

У покиавшего Вашингтон Эттли сложилось убеждение, что даже и на такую малость, как "информирование", Англия может рассчитывать лишь на остаток истекавшего президентского срока Трумана. В конце концов, тот дал слово. Эттли оказался прав. Уже следующий американский президент, Эйзенхауэр, отказывался "дать слово" даже на словах.

В общем, текущие государственные интересы Англии требовали смены правительства. На счастье, в том же, 1950 году, должны были состояться всеобщие выборы и всеми (абсолютно всеми, включая и самих социалистов) само собой разумеющимся считалось, что на выборах произойдёт естественная смена социалистов на консерваторов. Естественная потому, что все отдавали себе отчёт в том, в каких условиях шло строительство социализма и все ожидали, что после перенесённых в послевоенное пятилетие трудностей английский обычатель дружно проголосует за консерваторов. Однако произошло невероятное – ко всеобщему удивлению на состоявшихся в 1950 году всеобщих выборах социалисты вновь одержали победу, не такую, правда, впечатляющую как в 1945 году, но тем не менее победу. Английский народ, продолжавший сидеть на карточках, совершиенно недвусмысленно вновь, как и за пять лет до этого, высказался за социализм. Более того, социалисты получили на этих выборах на 1 млн. 250 тыс. голосов больше, чем в 1945 году. Проигравшие консерваторы, хотя и укрепили по сравнению с 1945 годом своё положение, но вовсе не за счёт социалистов, чего все ожидали, а за счёт умиравшей в те годы Либеральной Партии.

Эттли удержался у власти, хотя и сам на это не рассчитывал.

Поскольку было необходимо, чтобы социалисты не мытьём, так катаньем, ушли, то в следующем, 1951 году были назначены внеочередные выборы. Назначены они были под

смехотворным предлогом. Так как было известно, что на 1952 год готовится государственный визит короля Георга в Австралию, то Эттли заявил, что его партия обладает таким незначительным большинством в Парламенте, что он, Эттли, опасается могущего (!) возникнуть правительственный кризиса, который в будущем может (!) омрачить долгожданный визит короля в Австралию и что поэтому нужно расставить все точки над "и" и расставить их сегодня. А для расстановки точек нужно провести внеочередные выборы.

Если называть вещи своими именами, то Эттли, на словах опасаясь правительственного кризиса, вызвал его на деле, причём, опасаясь кризиса завтра, он вызвал его сегодня. Эттли распустил Парламент и в октябре 1951 года состоялись внеочередные выборы. А теперь внимание – на выборах этих за социалистов опять проголосовало большинство населения, за них голосовало на 700 тысяч человек больше, чем за год до этого, они получили 14 млн. голосов, самое большое количество голосов, которое было получено какой бы то ни было политической партией за всю историю Англии, но тем не менее они (наконец-то!) проиграли.

Проиграли социалисты потому, что в английской электоральной системе существовал (и существует) так называемый "the first past the post" принцип. Принцип этот как и все принципы хороши. Принципы вообще штука неплохая, на то они и принципы. Когда у нас не остаётся другого довода, к нашим услугам всегда найдётся принцип, другой. "Демократию" придумали очень, очень умные люди. Но только очень, очень глупые люди могут считать "демократию" демократией.

Осетия Южная, Северная, Западная и Восточная

11 августа 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/168925.html>

Государство часто представляют в виде человека. Метафорически, так сказать. Иногда к тому есть резон. Государство так же, как и человек, может драться. Это называется войной. И в драке государство может победить, а может и проиграть. Тоже как человек. И у побеждённого государства, совершенно так же, как у избитого человека, можно что-то отнять. Кошелёк. Или часы. Можно этим не удовлетвориться и, выкручивая у лежащего руку, потребовать, чтобы он выкрикивал что-то оскобительное в собственный адрес. "Давай, кричи! Громче кричи, громче! Чтоб всем было слышно!" И побеждённый кричит, а куда деваться?

Но если государство может так же, как человек, драться, то есть вещи, которых государство при всём желании сделать не может. Если государство ударят по одной щеке, оно не может подставить другую. Не может и всё!

Человек, тот да, тот может, и не только может щеку подставить, но может ещё при этом и моральную победу одержать. Такое бывает. Но только с одним, отдельно взятым человеком. Если же мы возьмём государство, то с ним так не получится. Государство государству другую щеку подставлять не может, если подставит, оно просто перестанет быть государством. Вы хотите жить в государстве, которое перестало быть государством? Спросите себя.

И именно это происходит сегодня. "РФ" дали оплеуху. И все всполошились, все кричат, все спорят. Воевать или не воевать? Отвечать или не отвечать? А по-моему – говно вопрос. Отвечать, конечно же! Да не просто отвечать, а так ответить, чтоб никому неповадно было.

То, что отвечает нелюбимое многими "РФ", то-есть государство русских в том виде, в котором оно на сегодня существует, так что поделать. "Другого государства у меня для

vas нет." Сегодня есть то, что есть, и это то, что есть, называется "РФ". Спасибо и на этом. "РФ" не Россия, сколько бы она сама себя так не называла, но дело в том, что пока есть "РФ", существует и надежда на возвращение России, если же "РФ" исчезнет, то исчезнет не только Россия, но даже и надежда на Россию будущую. Даже и надежда. Ничего не останется.

Вам не нравятся Путин и Медведев? У вас к ним что-то личное? Вам не нравится нынешний "режим"? Ничего. Вы с вашим "не нравится" как-нибудь перетопчетесь. Перетерпитеся. Можете утешать себя тем, что происходящее усиливает не только режим, но оно делает и русских сильнее. А вы ведь вроде именно этого и хотите, разве нет?

Если бы не было на свете "Южной Осетии", то её следовало бы придумать. "Осетия" случилась как нельзя вовремя. Как нельзя кстати. Русским уже год-другой как нужна была хорошая столовая ложка мисттуры под названием "джингоизм". Знаете, что это такое? В энциклопедиях пишут что-то вроде: "Джингоизм" – это воинствующий национализм, агрессивный милитаристский патриотизм". Интересно происхождение самого термина.

Появилось это словечко в Англии в конце XIX века, если быть точным, то в 1878 году, и звучанием своим нехороший "джингоизм" обязал песне, сочинённой по поводу конкретнейшего исторического события – русско-турецкой войны. Симпатии англичан были целиком на стороне Турции по той прозаической причине, что Турция находилась там же, по ту же сторону, где находились британские "интересы".

We don't want to fight,
But, by Jingo, if we do,
We've got the men,
We've got the ships,
We've got the money too.

"Jingo" это жаргонное Jesus, эвфемизм, фамильярность баловней судьбы, баловней, как они полагали, самого Бога, которого можно было, припевая, подёрнуть за бороду. Бог как "Батяня".

"Мы не хотим драться, но если, волею Бога, нам придётся это сделать, что ж... у нас есть люди, у нас есть корабли и деньги у нас есть тоже!"

Приведённые выше стиши – это куплет из кафешантанной песенки, которую во всё горло распевала Англия в славные викторианские времена, распевала на вершине своего могущества. Песню эту пели и в "обществе" и в "низах", пели хором и порознь. А чего не петь? Песня хорошая.

По секрету вам скажу, что если бы у них не было в достатке кораблей или денег, песню эту они пели бы всё равно, в истории не существовало и не существует народа, который бы, весело распевая, уговаривал себя в том, что он не сможет сражаться по той причине, что он беден или потому, что у него в стране нет мачтового леса, в мире нет народа, который уговаривал бы себя, что он в чём-то неправ, который бы винился не перед окружающими (чёрт бы с ними, с "окружающими"!), но винился бы сам перед собою за свои что явные, что мнимые грехи. Ещё чего! Сильно винятся американцы, англичане, французы, сильно проклинают они собственную историю? Сильно они лелеют свои поражения?

А знаете ли вы, как заканчивалась замечательная английская песенка про корабли и деньги? Заканчивалась она вот так:

We've fought the Bear before,
And while we're Britons true,
The Russians shall not have Constantinople.

"Нам уже приходилось драться с Медведем и до тех пор, пока британцы остаются британцами, русские не получат Константинополь."

Ну, да это дело такое – кто и что получит, решает, вообще-то, тот самый "Jingo" из песни, тот самый бородатый "Батяня". Как ему угодно, так и будет. Что в большом, что в малом. И песенка-то, та самая, "джингоистская", была об этом, о том, что у Бога нет малого, а есть только большое – речь вовсе не о каких-то там "проливах" и уж совершенно точно не про дурацкую "шпеницу", которую можно будет вывозить на продажу, речь в песне про то, что русским нельзя отдавать Константинополь, нельзя отдавать Царьград, нельзя отдавать столицу. Нельзя отдавать Рим.

Сегодня приходит пора запевать русским, у медведя и повадки должны быть медвежьими, хватит быть овцой. В Осетии Россия уже выиграла. Уже. Не "РФ" выиграла, а Россия. Произошёл сдвиг в головах, вон как все забегали, вон как все запрыгали. Как бы дело ни повернулось, будет не так, как вчера. Вынудят русских отступить – что ж... Злее будут. Выиграют – ещё лучше. В одну реку не войти дважды, течёт река, течёт время. Вчера там, во вчера, и осталось. Новое время требует других песен. Живые хотят петь про живых.

А что, правду говорят будто Солженицын умер?

It's Too Good To Be True

13 августа 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/169039.html>

Происходящее слишком хорошо, чтобы быть правдой. Смотришь – и глазам не веришь. Да, дружище, это тебе не Чечня и это тебе не "бросок на Приштину", в Грузии Россия покупала любо.

Для того, чтобы понять, что происходит, достаточно представить себе, что первого августа, всего лишь две недели назад, русский самолёт сбросил бы бомбу на Тбилиси. Представьте – вы, такой, каким вы были две недели назад, сядитесь к компьютеру или включаете телевизор, а там – новостная строка "самолёты российских BBC подвергли бомбардировке взлётную полосу аэропорта под Тбилиси."

"Постойте, постойте, – говорите вы себе, – да быть такого не может! – протираете глаза, головой трясёте, смотрите в телевизор, а там – то же самое. Не Жириновский языком, а самолёты российских BBC "ёбнули по Тбилиси".

И мир не рухнул, всё на своих местах осталось и поезда "ходют", и автомобили по улицам "ездят", и вы тоже на работу как ходили, так и ходите. И "ёбнуть по Тбилиси" это уже новость старая, это уже и не новость вовсе, а новость новая такая – стоят ли русские танки в Гори или не стоят, а если стоят, то в каком количестве.

То, что произошло это не просто победа, это – триумф. Подозреваю, что в Кремле этому даже и не слишком рады, получилось не просто хорошо, а хорошо с лишком, чересчур хорошо. "РФ" ещё не в том положении и не в той силе, чтобы сполна воспользоваться плодами собственной победы. Что-то неизбежно придётся отдать, но, по сравнению с главным, это уже вопрос второстепенный, главное – русские стали другими. В однажды, раз! – и другими. Именно для этого и затеваются государствами "маленькие победоносные войны", а тут не грош, а алтын, ведь вышло так, что "войнушку" затеяли грузины, а жатву собрали русские. Плод растила Грузия, а съела его Россия. Именно так, не РФ, а Россия. Ну, и РФ кое-что перепало, не без этого. Молодец РФ, она сделала шаг в нужном направлении, она на шаг стала ближе к России. И есть ещё кое-что – сила вещей заставляет РФ понять, что чем она ближе к России, тем ей же и лучше. Миллионы людей вдруг с удивлением обнаруживают, что быть сильным хорошо, а быть слабым плохо. "Надо же, а мы и не знали... Но как приятно, как славно!"

Что из всего из этого выйдет, мы пока не знаем, но, что бы из "этого" ни вышло, завтра будет лучше, чем вчера.

Скептики пугают, но что-то не видно, чтобы людям стало страшно. "И это правильно." Пугают главным образом "реакцией Запада". А что Запад? Запад как Запад, он как Западом был, так Западом и остался, Запад это ведь вам не Грузия какая-нибудь и в западных правительствах нет ни одного человека, похожего на Саакашвили. Даже и отдалённо похожего. На Западе политики думали, думают и всегда будут думать о собственной выгоде, а вовсе не о грузинской, что бы сами грузины на этот счёт ни полагали. Ну и сегодня Запад, если и не весь, то какая-то часть его, по какой-то причине решил, что нужно принять сторону РФ. Почему я так думаю? Да вот почему – достаточно послушать, что этот самый Запад говорит, а говорит он следующее – сперва очень громко и очень грозно он говорит о "мерах", которые нужно принять к РФ, чтобы её не больше и не меньше как "наказать". Потом эти меры перечисляются. Меры следующие – исключение из "Восьмёрки", отказ от каких-то совместных "манёвров" (масштаб манёвров, между прочим, таков – всего там должна была быть задействована целая тысяча военнослужащих, то-есть от каждой стороны человек по двести, триста) и ещё парочка таких же "мер". Повторюсь, что голос Запада, когда он перечисляет меру за мерой, очень громок и грозен, однако, перечислив все свои меры, Запад понижает голос и тихонько, громким шепотом добавляет, что все эти меры, вообще-то, символические и что действенных рычагов для воздействия на РФ у него нет. Нетути. "Ой!"

Проблема, однако, в том, что рычаги такие у Запада, конечно же, есть и если и не мир, то уж РФ одним из таких рычагов Запад перевернуть может. Однако он не только не пускает свои рычаги в ход, но он, потупясь, сообщает, что у него рычагов нет вообще. И разводит руками. О чём это говорит? Не знаю как по-вашему, а по-моему это говорит о том, что Грузию отдали РФ на съедение. Что бы ни случилось дальше, РФ своё уже получила – в глазах собственных граждан она одержала победу. РФ не заставили, как то было множество раз до этого, отступить, а позволили ей победить.

На сегодняшнюю риторику западных политиков вообще и американских политиков в частности, на пресловутые "слова" не следует обращать особого внимания, а если и обращать, то обязательно держать в голове то обстоятельство, что пока в США не пройдут президентские выборы, будет крещендо нарастать с одной стороны антироссийская, а с другой, соответственно, антиамериканская пропаганда, это всего лишь внутриполитические игрища, к реальности отношение имеющие опосредованное.

Те же из скептиков, кто считает, что нынешнее военное столкновение между русскими и грузинами создаёт какие-то непреодолимые преграды на пути будущих "мира и дружбы между народами", тоже могут успокоиться. Альтернативы "миру и дружбе с Россией" у Грузии просто нет. Дело в том, что "уйти" из сферы "российских интересов", уйти в реальности, могут только народы восточноевропейские, они самой историей поставлены перед вечным выбором между Германией и Россией, и они вынуждены раз-два в столетие этот выбор делать. И винить их трудно, и в самом деле сразу и не скажешь, что для них лучше, какая из тяжущихся сторон, немецкая или русская, для них "пользительнее". Трудно им, бедным, но с другой стороны тем же грузинам остаётся только позавидовать восточноевропейцам, у Грузии ведь выбор какой – если не Россия, то Халифат.

Мир уважает только и только силу. Слабые не нужны никому. Не нужны именно потому, что они слабые, их ни-

куда не пристроишь, выгоден не только сильный союзник, но и сильный враг, по той причине, что вы можете использовать его против другого сильного врага, а слабый это всегда обуза, всегда, и как союзник, и как враг. Поэтому в случае, когда сталкиваются "интересы" Турции или Ирана с "интересами" Грузии, предпочтение отдаётся туркам или иранцам вне зависимости от того, являются ли они в данный момент врагами или друзьями "держав". Сегодняшний друг это завтрашний враг и наоборот, но вот слабость всегда остается слабостью.

Монархия и социализм – 74

15 августа 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/169255.html>

6 февраля 1952 года умер Георг VI.

Наследница, Елизавета, находившаяся с визитом в Восточной Африке, немедленно вылетела в Англию. Она покинула страну принцессой, а возвращалась туда королевой.

Внизу, у трапа, выстроившись рядком, двадцатипятилетнюю королеву встречали члены Кабинета. Крайний справа – тогдашний премьер-министр, семидесятисемилетний Черчилль. Старый льстец приветствовал Елизавету следующей тирадой: "Меня, чья юность пришла на величественную, осенённую славой викторианскую эпоху, охватывает дрожь восторга, когда с губ моих срываются слова старой молитвы и старого гимна – "Боже, храни королеву!"

Георгу было 56 лет. Умер он там же, где и родился, в Сэндригхэме. 11 февраля тело его было доставлено в Лондон на Паддингтон Стэйшн, а оттуда на пушечном лафете в Вестминстер для церемонии прощания с народом. Люди начали собираться к Вестминстеру ещё ночью, к восьми часам утра, когда двери в Вестминстер Холл были распахнуты, толпа запрудила набережную Темзы от Палаты Лордов и до Ламбет Бридж. Прощание длилось три дня. Очередь желающих пройти мимо гроба с королём временами растягивалась более, чем на шесть километров. Были закрыты все места публичных развлечений, не работали кинотеатры. Были отменены все спортивные мероприятия. Радио непрерывно транслировало траурную музыку, мужчины в эти дни носили чёрные галстуки, а женщины чёрные повязки. Гроб был накрыт Юнион Джеком, на ленте, обвивавшей доставленный Черчиллем венок от Кабинета, было написано всего

одно слово – "Valour" ("Доблесть"). Англия прощалась со своим королём.

Вот одна из тогдашних эпиграфий – "Мы любили тебя, король Джордж. Ты был одним из нас. У тебя была трудная работа, о которой ты не просил, но с которой ты справился чертовски хорошо. Мы благодарим тебя."

Рене Массильи, посол Франции в Лондоне на протяжении 1944-54 годов сказал так: "Если оценивать величие монарха соотносив его личных качеств нуждам нации в данный конкретный момент проживаемой ею истории, то Георг был великим королём."

Вот что он оставил после себя.

Государство было радикально перестроено. Если непредвзято взглянуть на суть, то нельзя не увидеть того беспрецедентного факта, что монархия заказала построение в стране социализма. Это выглядело и выглядит парадоксом, но тем не менее это так. Король (КОРОЛЬ!) построил в стране социализм.

Вот они перед вами. Заказчик и строитель. Монарх и его первый министр. Георг и Энтони Эттли.

Они были во многом схожи. Оба были тем, что в наши дни называется "трудоголиком", оба в частной жизни отличались доходящей до аскетизма непрятязательностью в быту, оба были демонстративно равнодушны к внешним эффектам, оба одинаково рассматривали своё положение как отдачу долга государству и народу, при этом и само значение слова "долг" они тоже понимали одинаково. Их связывали очень хорошие, едва ли не дружеские отношения, в той мере, конечно, в какой можно вообще говорить о дружбе монарха со своим министром. И оба предпочитали дела словам, оба были немногословны. Их называли "два молчуна". Они могли позволить себе не отвлекаться на болтовню, они могли позволить себе молчать, за них за обоих говорил Черчилль.

Была перестроена не только государственная машина, была начата и армейская реформа. Армия реформировалась не менее радикально, чем само государство. Контуры сегодняшней, восхищающей столь многих сторонних наблюдателей английской армии начали прорисовываться тогда – в начале пятидесятых. И процесс этот был ничуть не менее сложен, чем сама по себе государственная "перестройка". И не только сложен, но и растянут во времени. Тот, кто думает, что новую армию можно получить, щёлкнув пальцами, ошибается. Английский опыт тому очень хорошая иллюстрация. "Процесс пошёл" с началом войны в Корее, а концом старой имперской армии и рождением армии новой принято считать 1966-67 годы, то есть на получение новой армии ушло 16-17 лет. И процесс этот отнюдь не был гладок, там был, скажем, Суэц, который для послевоенной Англии был тем же, чем для России была Нарва. Иное поражение стоит куда больше иной победы. Русские знают это очень хорошо.

Ну и Бомба, конечно. Георг умер, оставив в наследство почти завершённый атомный проект. Через полгода после его смерти Англия провела успешное ядерное испытание, после чего добрый доктор Пенни немедленно вылетел в Лондон, где получил дворянский титул. Получил он его из рук дочери за то, что успешно завершил дело, начатое отцом.

Вот что сделал Георг – он оставил после себя государство, полностью адаптированное к вызовам времени, при всех видимых признаках поражения он сумел не просто выжить из ситуации всё возможное, но он сумел обернуть даже последствия поражения на пользу государству. Британская Империя, съёжившись в размерах, сумела остаться Империей, миниимперией, микроимперией, назовите как хотите, всё это всего лишь слова, но Англия смогла (сумела) сохранить имперское ядро, матрицу, Англия сохранила себя. Во всех перетрубациях она сохранила голову. Свою, английскую голову. Она не позволила, чтобы в этой голове появились чужие мысли.

Англии удалось отстоять себя.

Это гораздо, несопоставимо важнее того проходящего обстоятельства, что государство уменьшилось в размерах. Сегодняшний мир не останется сегодняшним навсегда, завтра он будет другим, но вот лев остался львом, он просто стал меньше, но он всё тот же лев. Он готов к прыжку.

Ничего ценнее своего государства у людей нет, осознание этого приходит по-разному, но, когда оно приходит, мы гордимся своим государством или испытываем за него стыд совершенно так же, как мы гордимся собою или испытываем стыд за то, что мы сделали или сказали. Государство – это мы, а мы – это государство. Работа по государственному строительству это очень тяжёлая работа. Непредставимо тяжёлая. Насколько тяжёлая, можно увидеть, взглянув на эту старую чёрно-белую фотографию.

Это коронация Елизаветы в 1953 году. Это – венчание на царство. Это не праздник, это возложение на себя тяжелейшей ноши. Ноша эта – ответственность за миллионы людей, живущих в государстве. За их жизнь. За то, чтобы они сохранили себя. За то, чтобы они остались собой, за то, чтобы они не стали чужими.

Посмотрите на лица людей на фотографии, посмотрите на руки Елизаветы, посмотрите, как она сжимает две палочки-выручалочки.

Монархия – это очень серьёзно.

Люди, считающие, что достаточно объявить кого-то монархом и всё тут же волшебным образом "устаканится", производят жалкое впечатление. Они витают в облаках. Объявить кого-то монархом нельзя. Монархом человека не объявляет, а делает народ. Произнести волшебную формулу "володей нами" может только народ, больше никто. Трон это не стул в гостиной. Его нельзя двигать, его нельзя выносить и заносить, трон это примирение народа самого в себе, самого с собою. Трон это весы, позволяющие держать в равновесии государство.

В далёком 1936 году, в день, когда состоялось отречение Эдварда VIII, в доме, где жила семья его брата, будущего Георга VI, поднялась суматоха. В комнате на втором этаже играли две девочки, две сестры. Звали их Элизабет и Маргарет. Одной было десять, другой шесть лет. Услышав шум, старшая девочка сбежала вниз и, расспросив слуг, опрометью бросилась назад. Запыхавшись, она сообщила младшей сестрёнке новость об отречении дяди.

- Они теперь отрубят ему голову? – невозмутимо спросила та.

- Нет, просто теперь королём будет наш папа.
- Это значит, что когда-нибудь королевой будешь ты?
- Да, когда-нибудь...
- Бедняжка, – сказала младшая девочка, продолжая играть с куклой.

Обращаю ваше внимание, что девочка, родившаяся в королевском дворце, уже в шесть лет знает, что королю, потерявшему власть, отрубают голову. Это знание – часть её жизни. И она очень хорошо понимает, что стать королевой означает перестать принадлежать себе и начать принадлежать народу. Перестать быть собою и стать государством.

Нынешнюю Англию в том виде, в каком мы её знаем, создали два человека. Один из них умер в 1952 году. Второй ушёл в тень. В 1955 году Эттли подал в отставку и покинул пост лидера Лейбористской Партии, на котором пробыл более двадцати лет. В том же, 1955 году он был удостоен графского титула. Некоторое время он путешествовал, уже не в качестве государственного деятеля, а как частное лицо он посетил СССР и континентальный Китай. Он полюбил проводить время дома, у него обнаружилась страсть – граф стал разводить кур. Домик для курочек, которые несли яички, Эттли построил сам. Своими руками. Полученным результатом он остался недоволен и перестроил курятник. Потом опять. И опять. Всего курятник разбирался и сколачивался заново четыре раза. Эттли был упорным человеком.

Ну, а власть решила отдать все лавры его сопернику. Не только роль "спасителя отечества", но и вообще всё хорошее, что случилось с английским государством, стало приписываться Черчиллю. Лидер Консервативной Партии был раздут до какой-то неимоверной величины, во время войны он прикрывал собою Военный Кабинет, теперь же он закрыл собою и тех, кто спасал государство уже после войны. Было это нелегко. Нужно отдать Черчиллю должное, не каждый бы справился с подобной щекотливой миссией, да и самомнение такого честолюбивого человека, каким был сэр Уинстон, должно было жестоко страдать. Его одолевали приступы депрессии, иногда эти периоды затягивались на продолжительное время. Последние два года войны Черчилль сильно пил. Он и всегда-то был не прочь приложитьсь к бутылке, но в 1944-45 годах он к коньячку уже не прикладывался, он в него окунулся с головой.

Напомню, что в войну Эттли формально числился заместителем Черчилля, и по той причине, что Черчилль, занимавшийся "представительскими функциями", постоянно осуществлял, заседания Военного Кабинета почти всегда вёл Эттли. Однако, когда Черчилль присутствовал в Лондоне, "протокол" требовал, чтобы заседания Кабинета вёл он. Когда это случалось, заседания Кабинета превращались для присутствующих в сущее наказание – Черчилль демонстрировал незнание множества деталей, он терял нить мысли, замолкал, впадал в прострацию и все в мучительном молчании ждали, когда он сможет продолжить заседание. Лорд Бивербрук, бывший живым воплощением того, что принято понимать под "человеком дела", несколько раз приходил в состояние, близкое к бешенству и даже порывался выйти из Кабинета вообще. В конце концов терпение лопнуло даже и у терпеливого Эттли и он написал для Черчилля нечто вроде памятки, этакую шпаргалку для слабоумного – когда и что говорить, какие вопросы и в какой очерёдности рассматривать, что и кому поручать. Забыть этого унижения Черчилль не смог. Уже после войны, услышав однажды чью-то восторженную оценку Эттли, где, среди прочих достоинств упоминалась и его скромность, Черчилль тут же откликнулся саркастическим "a modest man with plenty to be modest about", что можно перевести как "скромняга, который имеет множество причин быть скромным". "Скромняга поневоле".

Эттли запомнил эти слова.

В 1965 году Черчилль умер. Он был удостоен невиданно пышных похорон. Почтить его память собрались государственные деятели со всего мира, рекорд по количеству по-

литических знаменитостей был побит только в 2005 году на похоронах папы Иоанна Павла II. Над Лондоном прошли в строю шестнадцать истребителей-перехватчиков "Лайтнинг", страна прощалась с Черчиллем салютом из девятнадцати орудийных залпов. При звуках пушечной пальбы встала и выпрямилась королева, вслед за нею встали съехавшиеся президенты, премьер-министры и послы. Встала и застыла в почтительном молчании вся Англия. На трибуне для почётных гостей остался сидеть один человек. Этим человеком был Климент Эттли. На следующий день последовало официальное разъяснение, что он себя плохо почувствовал. Может быть и так, конечно же, может быть и так. Он был немолодым человеком.

Мы все не вечны. Прошло ещё два года и в 1967 году умер и Эттли. Умер человек, сколотивший современное английское государство, умер человек, смогший быть империалистом и социалистом в одно и то же время, умер умелец, словом, умер граф Эттли. Людям свойственно думать, что близость к власти предполагает и непременное обогащение, и действительно, чего ж ради стараться, если не ради себя, "однова живём", людям свойственно мерить всех свою меркой, а у обычного человека и мерка обычная. Кроме графского титула Эттли оставил наследникам и кое-какую недвижимость, вся она, вместе с в очередной раз перестроенным курятником, оценивалась в 7295 фунтов. Сумма была скромна настолько же, насколько был при жизни скромен и сам умерший. Прах его был захоронен в Вестминстерском Аббатстве, неподалёку от могилы Эрнста Бевина.

Его смерть прошла почти незамеченной, ему не повезло, минуло всего полтора месяца со дня, когда при загадочных обстоятельствах в мир иной отправился куда более знаменитый на тот момент человек – в октябре 1967 года Англия продолжала переживать и пережёвывать подробности смерти менеджера великих Битлз Брайана Эпштейна.

Один только загородный дом менеджера,озведённый в XVIII веке Кингсли Хилл, стоил в три раза дороже, чем дом, который построил Эттли.

"Монархия и Социализм" Alexandrov_G

Мелочишка

Мелочишка

19 августа 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/169726.html>

В процессе написания "Монархии & Социализма" у меня скопились кое-какие любопытные факты, по той или иной причине в повествование не вошедшие.

Например, такие:

1. Уоллис Симпсон, в бытность свою в Китае, работая на американскую разведку, умудрилась попасть в поле зрения американской же контрразведки.

Несколько лет назад в США был рассекречен ряд документов, проходивших по ведомству такой серьёзной организации, как ФБР. Напомню, что среди прочего ФБР это ещё и контрразведка. Ну и вот, среди этих документов было и датированное развесёлыми двадцатыми годами донесение некоего агента, трудившегося на разведывательной ниве где-то в районе Китая.

На основании донесения ФБР сделало вывод, что Уоллис "ходила налево", что она "сотрудничала" с разведкой некоей "страны". Страна прямо не указывается, но достаточно прозрачно намекается, что это был СССР. То-есть шустрая миссис Симпсон успела ещё и на ОГПУ нашпионить. До чего ж насыщенной жизнью девушка жила, вот уж действительно всем авантюристкам авантюристка.

Это она, уже оstepенившаяся, со своим милым герцогом Виндзорским в 1947 году:

2. Среди "русских националистов", находящих возможным в качестве образца, достойного подражания, рассматривать опыт Германии времён Второй Мировой, чрезвычайной популярностью пользуется точка зрения на маршала Маннергейма как на в высшей степени достойного и благородного человека. Ему ставят в заслугу весьма пассивное ведение Финляндии военных действий в 1941-44 годах. Ларчик, однако, открывается просто – дело вовсе не в финской доброте, а в том, что англичане через дипломатические

каналы заявили финской стороне, что они с пониманием относятся к положению, в котором оказалась Финляндия и к тому, что вследствие гм, гм... скажем так – деликатности своего положения Финляндия вынуждена союзничать с Германией. Англичане даже сказали финнам, что они сквозь пальцы посмотрят на то, что финны будут вести боевые действия на территориях, отторгнутых СССР после Зимней Войны. Однако следом последовала угроза – если финны попытаются выйти за пределы старой советско-финской границы, то "мы будем видеть в вас врага не только сейчас, но и после войны." После чего финны сидели как мышки. Ещё бы! Неплохо сказано: "В этом случае Великобритания будет рассматривать Финляндию как своего врага не только пока идёт война, но и после окончания войны." Такое услышишь и поневоле задумаешься.

3. Среди множества книжек, пролистанных мною с той или иной степенью тщательности, была и такая – A World at Arms, Gerhard L. Weinberg, global history of World War II. В своей толстенной книжице товарищ Вайнберг по какой-то причине уделяет непомерно много места делам шпионским, ну и вот, он пишет, ссылаясь на мнение авторитетов в этой области, что если оценивать разведки воевавших стран с точки зрения успешности, то не только самой лучшей (в смысле профессионализма и организации), но и самой успешной была разведка советская. За ней ноздря в ноздрю идут англичане и американцы, потом с большим отрывом – немцы, потом с большим отрывом – итальянцы, о которых "эксперты" отзываются с нескрываемым пренебрежением, а в самом низу – японцы. Над японской разведкой все откровенно смеются. Это наводит на следующую мысль – когда государственный обвинитель на сталинских открытых процессах, вполне трезво оценивая истинное место японцев в мировой шпионской иерархии, тем не менее вменял в вину "троцкистко-бухаринской банде диверсантов и убийц" ещё и работу на японскую разведку, то среди прочего это было ещё и утончённым глумлением над поверженным политическим противником. Ну, примерно как сегодня устроить суд над врагом режима и посадить его за воровство "в особо крупных", но не удовлетвориться этим и обвинить его ещё и в шпионаже на Грузию.

Мелочишка – 2

21 августа 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/169899.html>

4. Все считают дипломатию чем-то невообразимо сложным. И она, да, сложна. Сложна невообразимой сложностью. Но эта сложность сложна вовсе не тем, что дилетанты принимают за сложность. Можно закончить престижнейшее учебное заведение, можно сколь угодно хорошо знать французский язык и как горохом сыпать латинскими цитатами, но при этом быть никудышним дипломатом. Знание исторических прецедентов, fluent french и латынь необходимы референту, помощнику. Секретарю. Тот же Талейран не заморачивался французским, он и так был французом, а знание латыни приличествует аптекарю, а не Киссинджеру. Каждому – своё.

В реальности, встречаясь лицом к лицу, дипломаты простым языком говорят простые вещи. Самым простым языком – простейшие вещи. Они хотят, чтобы их поняли и точ-

но так же они хотят понимать, что говорит другая сторона. Суть обсуждаемого должна быть выслушена.

Вот вам декабрь 1947 года, вот вам два человека, два дипломата – Вячеслав Молотов и Эрнест Бевин, Министр Иностранных Дел СССР и Секретарь по Иностранным Делам Правительства Его Величества. Декабрь 1947 года, визит Молотова в Великобританию, квартира Эрнста Бевина, частная обстановка, они сидят друг против друга, с глазу на глаз. Вот что и вот как они говорят:

- А теперь, мистер Молотов, скажите мне чего вы хотите. Какова ваша цель? Вы хотите оставить Австрию по вашу сторону железного занавеса? Вы не сможете этого сделать. Вы хотите Турцию и проливы? Вы их не получите. Вы хотите Корею? Вы не получите её тоже. Вы вытягиваете свою шею слишком далеко и в один прекрасный день вам оттянут голову. Вы не должны рассматривать меня как врага России. В конце концов, когда наше правительство пыталось растоптать вашу революцию, о кого оно споткнулось? О меня, Эрнста Бевина. Я объявил забастовку транспортных рабочих и загрузка кораблей была остановлена. И сейчас я опять разговариваю с вами как друг. Если война между вами и американцами разразится на Востоке, нам, по всей видимости, удастся сохранить нейтралитет. Но если война начнётся на Западе, мы будем на стороне Америки, на этот счёт у вас не должно быть никаких иллюзий. И это будет концом России и вашей революции. Поэтому, пожалуйста, не пытайтесь тянуть шею в этом направлении и скажите мне в чём состоит ваша цель. Чего вы хотите?

- Я хочу объединения Германии, – сказал Молотов.

- Зачем это вам? Вы что, в самом деле верите, что объединённая Германия станет коммунистической? Но они ведь просто притворятся! Они скажут вам все слова, которых вы от них ждёте и повторят за вами все заученные формулы, но в глубине души они затаят желание дождаться дня, когда они смогут отомстить за Сталинград. Вы знаете это так же хорошо, как и я.

- Да, – сказал Молотов. – Я это знаю. И я по-прежнему хочу единую Германию.

Мелочишка – 3

25 августа 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/170049.html>

5. Все знают кто такие Махатма Ганди и Джавахарлал Неру. Да и как не знать, попробуй-ка, забудь такое имя как Махатма или Джавахарлал, тут старайся не старайся, но раз услышишь и помнить будешь до гроба, да мало того, всплывут, отфыркиваясь, в памяти нашей товарищи Ганди с Неру, как тут же следом из глубин выныривает и какая-то Индира, хотя её точно никто не звал.

Ганди с Неру были молодцы добры молодцы, даром что с виду задохлики. Они делали всё, что в человеческих силах, чтобы добиться независимости Индии. Ганди, тот, что Махатма, так даже и жизни собственной не пожалел, он сахибов не любил, ох, не любил, так не любил, что даже кушать не мог.

Словом, мир знает Ганди и Неру как отцов-основателей славной Индии, великой и могучей, сильной не только Кама Сурой, но и рисом басмати, Болливудом и программистами, кропотливо пишущими программы на погибель всему человечеству.

Чем ещё интересны Ганди с Неру? Интересны они вот чем – наше политкорректное время подправило реальность таким образом, что память наша услужливо пристёгивает к их именам невинно убиенную Индию в то время, как мы должны бы были вспоминать совсем другого человека.

Звали его Субхас Чандра Бос. Чуть менее звучно, чем Джавахарлал, но тоже неплохо. Во времена борьбы за независимость наш Субхас был известен ничуть не менее Махатмы Ганди, а в 1938-1939 годах он даже возглавлял Индийский Национальный Конгресс. Поскольку, в отличие от непротивленца Ганди товарищ Бос был ого-го каким противленцем, то злые англичане (чья злость усиливалась тем незначительным обстоятельством, что шла мировая война) после организованных им в Калькутте массовых беспорядков посадили его сперва на кичу, а потом, после объявленной им голодовки, под домашний арест. В 1941 году шустрый Бос сбежал.

Сбежал он в оживлённое местечко под названием Пешавар. Поскольку пуштуны к индусам относились не очень хорошо и при случае с великим удовольствием порадовали бы англичан если не самим Босом, то его отрезанной головой, то Бос, отрастивший для конспирации чёрную пречёрную бороду, для надёжности притворился ещё и немым. Несмотря на немоту, в Пешаваре он вошёл в контакт с агентами абвера и был теми переправлен в Афганистан, где его передали с рук на руки немецким шпионам, работавшим в дружественном Афганистане под видом археологов. Те посадили Боса на верблюда и мигом домчали его до афгано-советской границы, где всё так же с рук в надёжные руки бережно передали борца за индийскую независимость уже ожидавшими того по советскую сторону границы агентам НКВД.

По СССР Бос путешествовал уже не на дромадере, НКВД это вам не какие-то там археологи, и его на ковре-самолёте отправили в Москву. Там он, зная о вековой борьбе России с Англией за выход к Индийскому океану, выразил желание встретиться с товарищем Сталиным, обещая в случае получения политической поддержки поднять восстание в Индии. В Кремле к предложению пылкого индийца отнеслись прохладно, но зато доставили по адресу, где Бос был встречен с распластёртыми объятиями – в немецкое посольство. Посол Шулленбург тут же, даже не попоив Боса индийским чаём, отправил его на курьерском самолёте спецрейсом в Берлин, а уж там он был немедленно удостоен встречи с Риббентропом.

Англичанам, потерявшим Боса в Индии, что было вообще-то неудивительно, попробуйте-ка найти индуза среди индусов, через агентуру стало известно о его передвижениях и они отдали приказ ликвидировать его на маршруте с тем, чтобы он не смог достичь Германии, но попытки эти не увенчались успехом.

Было всё это в апреле 1941 года.

В Берлине Бос создал и возглавил организацию под оригинальнейшим названием "Свободная Индия" и начал работать на проспонсированной немцами радиостанции "Азад Хинг Радио". Поскольку он ни разу не был непротивленцем и у него руки чесались "заняться делом", то выступления по радио показались ему деятельностью недостаточно радикальной и он основал ещё и военную организацию "Индийский Легион", куда вошли несколько тысяч человек из числа военноопленных индийцев, взятых немцами в Северной Африке. Легион после соответствующей тренировки был включен в войска СС.

К 1943 году у Гитлера появились проблемы, заставившие его потерять интерес к обретению Индии независимости, и Бос решил отправиться на место событий сам, не дожидаясь, пока его Легион в составе Вермахта марширует через Россию до северной Индии. На борту немецкой подводной лодки он обошёл Мыс Доброй Надежды и в Индийском океане был пересажен на японскую подлодку, которая и доставила его в Сингапур.

Потеря Сингапура была для Англии не только колоссаль-

ным geopolитическим поражением, но она повлекла за собою и другие очень досадные неприятности. Из взятых в плен индийцев, служивших в британской армии, японцы создали аналог власовской армии у немцев, так называемую Индийскую Национальную Армию. По прибытию в Сингапур Бос был назначен японцами командующим этой армии. Организатором он был неплохим, сказывался многолетний опыт партийной работы и ему удалось реорганизовать не только саму ИНА, но и заручиться всесторонней, в том числе и материальной, поддержкой индийской диаспоры в Юго-Восточной Азии. Численность Индийской Национальной Армии достигала почти 90 тыс. человек. Японцы, правда, не рисковали использовать её против союзников напрямую, но в качестве вспомогательной силы индийцы оказались очень даже кстати.

Однако планы Боса были куда грандиознее, он объявил о создании индийского Временного Правительства в изгнании, он начал даже печатать собственные деньги и почтовые марки. Его правительство было тут же признано известной компанией – Германией, Японией, Италией и примкнувшей к ним Хорватией. Ну и Таиланд с Манчжуо-Го тоже подсуетились. Это было понятно и ожидали. Но дело в том, что было и ещё одно государство, чьё признание было для Боса полнейшей неожиданностью, его марионеточное правительство было признано и Москвой. Если Англия прятала в рукаве ножик в виде того же польского правительства в изгнании, то и товарищ Сталин сунул за голенище сапога финку – "правительство Боса". Он тоже хотел иметь на руках пусты и не очень большой, но козырь для послевоенного торга.

Дела Боса пошли хуже, когда начались неприятности для японцев. Те первым делом прекратили финансирование ИНА и Босу пришлось прибегнуть к "реквизициям" на местах, что привело к потере поддержки со стороны лояльной до того индийской диаспоры. Политика политикой, но своя рубашка всегда ближе к телу. Кроме того не оправдались надежды на массовое дезертирство индийских военнослужащих, находившихся в рядах британской армии.

Бос якобы погиб, когда самолёт, на котором он летел в Японию, разбился на территории Тайваня 18 августа 1945 года. Поскольку для индийцев он по-прежнему оставался пусть немного нетрадиционным, но "борцом за свободу", и ему удалось сохранить известную популярность в массах, то уже после войны индийцы несколько раз предпринимали попытки расследовать обстоятельства его смерти. Во время последней, в 2005 году, удалось установить, что никакой самолёт на территории Тайваня в августе 1945 года не разбивался. Что случилось с Босом на самом деле, продолжает оставаться неизвестным. Остаются, правда, ещё и слухи. Согласно им Бос вылетел не в Японию, а в Северный Китай, успешно добрался туда, в Маньчжурии сдался наступавшим советским войскам и был отправлен в СССР. Умер он в одном из сибирских лагерей.

Финка не понадобилась. Да после войны её и совать стало некуда, товарищ Сталин снял сапоги и переоделся в маршальский мундир, предмет острой зависти со стороны Черчилля. В Постдаме Черчилль тоже красовался в военной форме, только мундир у него был полковничий. Ну что тут скажешь, труба пониже и дым пожиже.

Мелочишка – 4

27 августа 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/170245.html>

6. Никогда не следует верить словам.

Правило это верно даже в отношениях между людьми обычными, что уж там говорить о сыплющих словами государственных деятелях.

Верить нужно не ушам, а глазам, верить следует только и только делам.

Ну вот вам та же Англия конца 50-х, третье по счёту подряд консервативное правительство и риторика у него тоже вполне себе консервативная, пропагандистская машина Великобритании со всем присущим длинному и гибкому английскому языку искусством изощрённо разит словом СССР, "международный коммунизм" с его "пополновениями" и, не ограничиваясь этим, проклинает и собственных, английских, левых вообще и лично руководителей лейбористской партии, в частности. Кампания проклятий как была начата ещё Черчиллем в конце 40-х, так и идёт по нарастающей.

Казалось бы, дай только консерваторам дорваться до власти и они от "социалистических достижений" Эттли не оставят камня на камне. Но это на словах, на словах. А на деле они не только даже и пальцем не тронули построенное социалистами, но и более того, если правительство Эттли, уходя, тратило на социальные нужды нации 13% национального продукта, то правительство Макмиллана через десять летпускало на "социалку" уже 19%. Это относительные цифры, а в абсолютных разрыв был куда более внушителен. Когда Макмиллан по поводу и без как заклинание повторял свою любимую присказку "вы никогда не жили лучше!", он ничуть не грешил против истины.

Под пошлую вербальщину, под крики и проклятия, на деле (НА ДЕЛЕ!) консерваторы давали англичанам социализма больше, чем социалисты.

7. Жил был на свете один человек, американец, звали его Пат Харлей, к мотоциклам он отношения не имел ни малейшего, хотя жизнь носила его по выражениям так, что только ветер в ушах свистал. Родился он в конце XIX века на "индийских территориях" и вкус к приключениям впитал с молоком матери. И кем же он только не перебывал! И ковбоем, и шахтёром, и рабочим скотобоен, и частным детективом, и юристом, что в Америке означает почти то же самое, что бандит, а потом, вдруг, с той же лёгкостью, с которой он пересел из седла в конторское кресло, он начал делать стремительную государственную карьеру.

Был он человеком в высшей степени общительным, весельчаком и балагуром, любил выпить и хорошо закусить и не иначе как по причине его бьющего через край жизнелюбия в конце войны генерал Харлей был назначен послом в Китай. Там, в попытке помирить китайских "националистов" с коммунистами, он, отправляясь в "красную цитадель" Енань, не забыл прихватить с собою два ящика шотландского виски, которые ящики были немедленно "уворены" им в компании с тогдашним коммунистическим триумвиратом в лице Мао, Чжоу Энь-ляя и Джю Дэ. Повод для веселья был вполне себе подходящий – очередная годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции. (Если это кого-то заинтересует, то самолёт Харлея встречал американский резидент Дэвид Барретт, натянувший поверх американского полковниччьего мундира китайский синий халат и упомянутая мною троица – Мао, Чжоу и Джю, они, перебрасываясь шутками с Харлеем, захватили его и прямо с аэродрома повезли отмечать Октябрьские праздники на правительственный лимузине, представлявшем из себя дреджущий и на скорую руку переделанный под "представительские функции" автомобиль скорой помощи.)

Ну ладно, как там говорится? "Ближе к делу, шире круг"? Перейдём от скорой помощи к делу. До того, как отправиться пить виски с китайскими товарищами, генерал Харлей в годы войны был назначен на пост ответственный и щекотли-

вый одновременно, он был "спецпосланником" президента Рузельта при дворе товарища Сталина. Весельчак, знавший толк не только в "выпить и закусить", но и в застольной беседе, не мог не привлечь внимания Сталина и они с Харлеем часто обменивались шутками. Одним из любимых присловий генерала было "What the hell goes on here?" ("Что, чёрт возьми, здесь происходит?" Сталин, ни слова не знаяший по-английски, запомнил эту фразу на слух. Запомнил и заботливо уложил на полочку в своей памяти. У рачительных людей ничего не пропадает.

Во время Тегеранской конференции Сталин частенько запаздывал к началу переговоров, делая это, конечно же, специально, с тем, чтобы если не позлить, то раззадорить "друзей-соперников", ну и вот, в один из дней, ожидая Сталина, Рузельта и Черчилля, доверительно склонившись друг к другу, о чём-то тихо, вполголоса "сами с собою" разговаривали, не замечая неожиданно появившегося в дверях Сталина. Тот, мгновенно оценив ситуацию, громко произнёс: "What the hell goes on here?!"

Сказать, что Черчилль и Рузельт друг от друга отскочили бы, конечно же, преувеличением, Рузельт скакать не мог, но то, что они от неожиданности друг от друга отпрянули, это точно. Под их сверлящими взглядами, в воцарившейся напряжённой тишине Сталин, сохраняя невозмутимый вид, прошёл к своему месту, неторопливо сел, сделал характерный жест рукой и ЧЕРЕЗ ПЕРЕВОДЧИКА предложил приступить к повестке дня.

Это называется дипломатией.

Мелочишка – 5

29 августа 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/170541.html>

8. В понедельник, который был понедельником, случившимся 26 февраля 1945 года, журнал "Тайм" опубликовал посвящённую завершившейся двумя неделями раньше ялтинской конференции статью под названием "The Yalta Doctrine".

Статья очень интересная, желающие узнать как оно всё было в далёком 1945, кто и что там стоил и стоил ли вообще хоть что-нибудь, кто и какие цели преследовал, могут ознакомиться с текстом на сайте журнала "Тайм", но я хотел бы остановиться не на geopolитике и не на играх государств между собой, статья привлекла моё внимание играми не государств, а людей.

Начинается статья фразой – "No doubt about it – the Russians were changing" ("Нет никаких сомнений – русские стали другими.") Сказано неплохо. Что да, то да, в 1945 русские стали другими, их изменила война, и стали русские другими потому, что другой стала Россия. Россия как победитель и русские как победители. Ну, или можно сказать так – Россия победила потому, что победили русские, а русские превратились в победителей потому, что победила Россия.

С тегеранской встречи в верхах пролилось много крови и утекло много воды, прошло два года и за это время изменилось очень многое, претерпел изменения и словарный запас первых лиц. Товарищ Сталин, который остался довolen впечатлением, произведённым в Тегеране на Черчилля и Рузельта ввёрнутой им к слуху английской фразой, расширил свой лексикон. Теперь в нём появились такие выражения, как "So what?" и "The toilet is over there!"

Для того, чтобы автор статьи в американском журнале упомянул об этом, он должен был сперва услышать, как эти фразы звучат в устах Сталина, так что сомнений в том, что тот пускал их в ход, нет.

Представить себе Иосифа Виссарионовича, с лёгким похажием плеч и с неизбыtnым акцентом говорящего по-английски: "Ну и что?", мы можем легко. Эти слова могли быть им произнесены множество раз по самым разным поводам. Но представление представлению рознь и теперь попробуйте-ка представить себе момент переговоров, когда Сталин, прищутившись, со снисходительной полуулыбкой, указывая направление движением головы, говорит растерявшемуся и лихорадочно подыскивающему ответ на что-то сказанное раньше собеседнику: "Туалет —> во-о-он там!"

Какой психологический выигрыш!

9. Ну, и в завершение вернёмся в последний раз к героям весьма поучительного в своей сентиментальности сериала "Монархия и социализм". Бывшему Эдварду VIII, после отречения известному миру как герцог Виндзорский, в послевоенные годы было запрещено вернуться в Англию. Во избежание, так сказать. Мало ли чего... Лишь дважды ему было разрешено нанести туда краткий визит. Оба раза по весьма уважительной причине. Он побывал на двух похоронах. Матери и брата. В конце концов того требовали приличия.

Немаловажным будет упомянуть, что герцог Виндзорский получал нечто вроде содержания – десять тысяч фунтов в год. Сумма очень внушительная, напомню, что в те годы автомобиль стоил 500-600 фунтов. Ну и вот, когда умер Георг VI, никто иной, как милая Уоллис подбила Эдварда немедленно отправиться в Лондон с тем, чтобы лично засвидетельствовать свою скорбь и выразить соболезнования вдове и дочерям умершего короля. Уоллис полагала, что это позволит как-то наладить отношения между членами монаршего семейства и герцог с ней немедленно согласился.

Разрешение на визит в Англию было дано и аудиенция состоялась, да и как ей было не состояться, брат же всё-таки, не чужой человек. Дядя, деверь, племянницы, невестка. Все дела. Траур. Богатые, поди, тоже плачут. Дело только было в том, что жена Георга, Елизавета, которая после его смерти тут же из просто королевы превратилась в Королеву Мать, Эдварда не любила. "Не любила" это мягко сказано. Она его очень не любила. Очень-очень. По мнению врачей болезнь Георга (у него был рак) стала следствием нескончаемого стресса, в котором он вынужден был пребывать последние лет десять своей жизни. Так вот Елизавета считала первопричиной, источником стресса отречение Эдварда, и не только так считала, но даже и не находила нужным этого скрывать. Следует сказать, что Елизавета Георга любила, любила по-настоящему, не как королева короля, а как женщина мужчину, что в королевских браках является отнюдь не правилом, а редчайшим исключением, в общем, в свете вышеизложенного можно сказать, что она Эдварда с его Уоллис просто напросто ненавидела. Ну, а если кого-то ненавидит мать, то и отношение дочерей к объекту ненависти хочешь не хочешь, а как-то да меняется. Девочками дочери Георга Елизавета и Маргарэт дядю любили, но стоило им повзросльеть и вникнуть в суть проблемы, как отношение их к дядюшке претерпело вполне по-человечески понятные изменения.

Ну и вот, когда Эдварда подвели к ставшей после смерти отца королевой ("Король умер, да здравствует Королева!") Елизавете, то не успел он витиевато выразить свою скорбь, как двадцатипятилетняя королева, перебивая его, сказала, что он отныне не будет получать свои десять тысяч фунтов, к которым он уже успел привыкнуть и воспринимал эти деньги, как что-то вроде пенсии. У бедняги глаза вылезли на лоб, но Елизавета тут же спокойно ему всё и разъяснила – оказывается эти деньги были не из государственной казны, а рассматривались покойным Георгом как его личный

подарок брату. Теперь же – "нет короля, нет и подарка."

Это было тем, что по-английски очень точно называется "a slap in the face", русский аналог "оплеуха" звучит не так сочно. Эдвард, с трудом скрывая охватившие его чувства, раскланялся и пошёл прочь. В дверях он, не удержавшись, произнёс достаточно громко, чтобы быть услышанным: "Cold blooded bitches!"

"Холодные стервы!"

Холодные? Не знаю, не знаю. По-моему, поступок вполне себе женский и свидетельствует о чём угодно, но только не о холодности чувств. Но как, однако, хорошо сказано – "нет короля, нет и подарка!" Какая многослойная, многосмысловая фраза. Коротко, ясно и обо всём сразу.

"Нет короля, нет и подарка."

КОНЕЦ

Заметки XI

Advertisement

2 сентября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/170980.html>

Я никогда ничего не покупал, "поддавшись рекламе". Никогда. Ничего. Ни разу. Ни самого разъединного.

Какая-то заслонка у меня в голове, что ли, что-то такое, что позволяет мне рекламу не видеть, не слышать и не обонять, как-то течёт "вся сия внешняя блядь" мимо меня, не затрагивая, беззвучно, по ту сторону, не по мою.

Даже неловко как-то, прямо каким-то Максимом Каммерером я выхожу, на всех лучи действуют, а на меня – нет. Башни понастроили, а мне – пофигу, если ещё и крепче не сказать. С одной стороны лестно, конечно, этаким гоголем выступать, а с другой это что же получается, я не такой как все, что ли? Может, со мной что не так?

Э-эй! Отзовись, душа близкая, отзовись, родненькая! Есть ли ещё кто во Вселенной, кто рекламу не видит, не слышит? Неужели я один остался и только где-то далеко-далеко, далеко далече, под другими звёздами, на неведомых дорожках оставляет следы реликта, так же как и я не покупающий стиральный порошок, даже и увида по телевизору, как здорово он стирает-отстирывает.

Чистенько-чистенько.

Добела.

Target group "Idiots"

4 сентября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/171247.html>

Случайно пришедшая в голову мысль о рекламе, изложенная в виде поста, вызвала ряд откликов и некоторые из них показались мне интересными. Очень интересными. Очень-очень. Интересными своей показательностью. Поскольку нелёгкое бремя в виде защиты "рекламы" как явления взвалил на свои плечи человек, сумевший не только достаточно ясно обозначить свою позицию "рекламщика", но и сделать это связно и доходчиво, то я решил взять некоторые из его комментариев и в свою очередь прокомментировать уже их. Товарищ пишет под ником Syelo.

Итак, комментарии комментариев:

На вас и вашу группу потребителей ("рекламоненавистников") действуют другими методами. Похитнее чем телереклама.

Какими такими "другими"? Я вот не только не считаю эти методы "хитрыми", но я их вообще не вижу и не ощущаю. Если я, перезаряжая принтер, нечаянно брызнул на себя чернилами, то я, по вполне понятной причине, иду в магазин и покупаю себе новую рубашку. Покупаю я её так – иду в отдел рубашек, нахожу ту, что мне нравится, захожу в примерочную, переодеваюсь, любуюсь на себя, красавца, в зеркале и плачу за новинку в кассе. Какая фирма эту рубашку пошила и носит ли такую рубашку некая знаменитость мне – плевать. То-есть мне это неинтересно до такой степени, что я даже и затрудняюсь подобрать нужное слово.

Вы утверждаете, что "никогда ничего не покупал, "поддавшись рекламе"" – но это попросту НЕВОЗМОЖНО в современном мире.

Это как это "невозможно"? Тут даже и спорить как-то неловко. Вот я вожу вокруг себя взглядом и не могу обнаружить ни одного предмета, который я бы купил, прочтя или услышав "рекламу".

Многие в этой ситуации опираются бренд, который гарантирует стабильное качество. А выбирают бренд, сравнивая в том числе и эмоции которые несет реклама, со своим внутренним "мой – не мой".

Как "брэнд" может что бы то ни было "гарантировать"? Припоминаю, что Остап Бендер что-то там насчёт гарантий и страхового полиса говорил, но ни о каком таком "брэнде" он ни словом, ни полсловом.

Поклонникам "брэнда" должно быть известно, что, скажем, автомобиль фирмы "Тойота", собранный в Японии это одно, а точно такой же тойотовский и стоящий ровно столько же автомобиль, но собранный на японском же заводе в Калифорнии – это совсем другое. А "Тойота" это вам всем "брэндам" "брэнд". Так что никаких гарантий "брэнд" не даёт, да и давать не может, если учесть, что процентов 90% всех и всяческих "брэндов" производятся ныне в Китае, а как там дело с качеством обстоит – дело известное.

Цену устанавливают специально, определенную. Приведу пример: один и тот же товар, выпускается в разной упаковке по разной цене. Одна позиционируется как "супер товар", другая – как "просто товар". Намеренно разводятся по разным ценовым категориям.

А вот с этим я соглашусь. Здесь товарищ Съело говорит сущую правду. Пример из жизни: время от времени я покупаю бутылку спиртного. Ром, коньяк. Изредка текилу. Ром я обычно беру Castillo. Ну и вот уже несколько лет в одном и том же Liquor Store, так называются магазины, торгующие крепкими спиртными напитками. По той причине, что в магазине этом я постоянный покупатель, с хозяином мы в полуприятельских отношениях и даже перебрасываемся какими-то дежурными репликами. Ну и вот, как-то раз, когда я расплачивался за бутылку рома, он вполголоса доверительно мне сообщил, что он, если в том возникает нужда, для себя тоже всегда берёт Castillo, поскольку это тот же самый ром, что и всем известный Bacardi, разливается он по бутылкам из одной и той же бочки, но потом на одни бутылки лепят наклейку Bacardi, а на другие – Castillo, разница в цене за бутылку ёмкостью 0.75 между ними доллара 4-5. То-есть люди, покупающие Bacardi, платят лишнюю пятёрку за наклейку на бутылке. За бумажку. За "брэнд". И я уверен, что если тонкому ценителю дать попробовать Bacardi и Castillo, и попросить его сравнить, то он найдёт между ними множество отличий и непременно все они будут в пользу Бакарди. "Ещё бы!"

г. Александров утверждает, что "Я никогда ничего не покупал, "поддавшись рекламе"". Никогда. Ничего. Ни разу".

Это утверждение очень сильное, и его нужно доказать. Я же утверждаю, что это невозможно. Потому что реклама – это зачастую (не всегда) единственный способ сделать выбор.

"Невозможно"? "Единственный"?

Ну вот понадобились мне, скажем, динамики к компьютеру. Я иду в магазин, отшиваю, лишь только переступив порог, бросившегося мне навстречу с предложениями непрощенной помощи агрессивного приказчика и иду в нужный

отдел. Там – полка, на полке рядом самые разные динамики, под каждыми – большая красная кнопка, нажми – и можешь послушать, как они звучат. Ну и вот давлю на одну кнопку, на другую, на третью. Слушаю. Сравниваю. Нахожу те, которые мне нравятся и прошу их мне взвесить и завернуть. Сажусь в машину и уезжаю. Всё. Какая в данном случае была задействована реклама и какой, кроме моих собственных ушей, был использован "способ сделать выбор"?

Не существует "просто информации", проснитесь. ВСЯ информация = реклама.

Это просто замечательно! "Тут никто даже и не ахнул, только рты раскрыли, а гrimёр восхищённо шепнул: "Ай, класс!"

Итак, как полагают умные рекламщики, вся информация является рекламой. "Без рекламы нам никуда!" Информация по делению ядра атома? Реклама! Доводимая до мужа информация по поводу оказавшейся изменницей жены? Реклама, конечно! Доктор, скорбно поджимая губки, сообщает бедолаге, что у того язва двенадцатипечистной кишки. Реклама? Ну да! А вы как думали? Самая разрекламистая реклама! Реклама язвы двенадцатиперстной кишки. "Сколько возьмёте? Сто грамм, двести? Вам нарезать или так понесёте?"

Поймите, без рекламы о "реально крутых вещах" никто не узнает. Мир сейчас слишком глобален. Раньше можно было без рекламы узнать, что у бабы Мани в соседней деревне молоко вкусное. Сейчас без рекламы никак не узнать, что в Италии компания делает отличную фурнитуру.

Самые "крутые" вещи, реально крутые, это то, без чего нельзя жить. Хлеб насущный, например. Остальное – не круто. Остальное – это "вся сия внешняя блядь, нитоже суть как токмо прелесть, тля и пагуба." Бумажная нашлёпка не на бутылке, полной рому даже, а на пустой стекляшке. На "таре".

Это просто реальность. Сейчас СДЕЛАТЬ товар любой дурак может. В Китае фабрик полно. А вот ПРИДУМАТЬ и ПРОДАТЬ надо уметь.

А вот это не мешало бы высечь в мраморе. Или отлит в бронзе. В назидание потомкам.

Надо уметь "продать". Даже не так, надо уметь "ПРОДАТЬ". А сделать – каждый дурак сумеет. Опять не так. "СДЕЛАТЬ товар любой дурак может." Тут уже не просто класс, а всем классам класс.

Любой дурак может сделать самолёт "Боинг", любой дурак может сделать атомный авианосец, любой дурак может сделать автомобиль "Инфинити", любой дурак может сделать глубоководный батискаф, любой дурак может снять фильм "Девчата", любой дурак может отправить умного человека в космос, любой дурак может создать всеобщую бесплатную систему образования, любой дурак может накормить и дать крышу над головой трёмстам миллионам людей. Дурак может сделать всё. На то он и дурак. А потому и делать что бы то ни было занятие дурацкое. Ненужное, неглавное. А что главное?

Главное – продать.

О войне

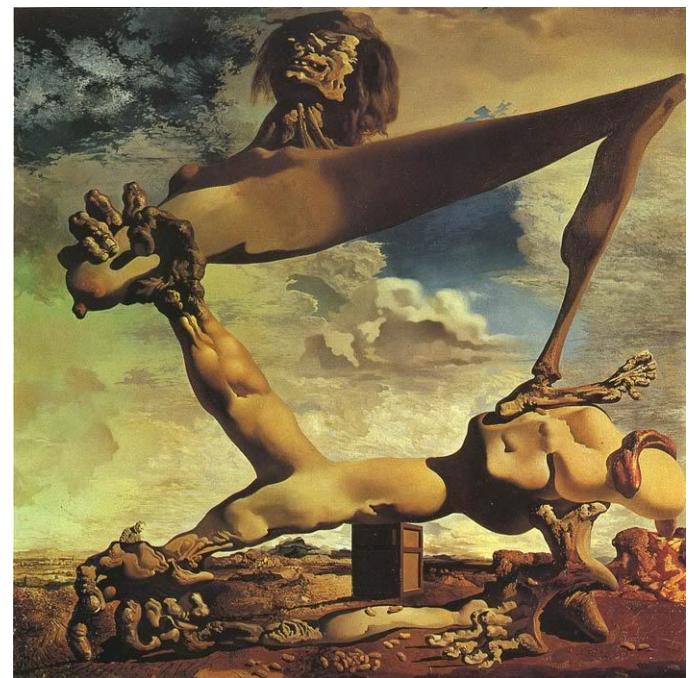
9 сентября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/171480.html>

Людишки всю дорогу изображали войну как нечто непостижимо ужасное. Ну вот вам голубь мира как голубок, как птах сизокрылый, "летите, голуби, летите", а как дело доходило до изображения войны, так – "Герника". Для контраста, так сказать, и для вящей наглядности.

А до "Герники" и какой-нибудь Гойя, с трудом превеликим оторвавшийся на минутку от своей обнажённой маши, тоже не преминул отметить "Бедствиями войны" и прочими офортами.

Ну, или возьмём ещё одного испанского товарища, славного усами и русской женой, и он на эту тему отписался, дал волю воображению.

"Предчувствие гражданской войны". Неплохо. Не знаю как там насчёт таланта, но с предчувствиями у художника всё было хорошо.

Ну, да это дела давно минувших дней. Мы с вами живём совсем в другом мире. Brave new world, remember? И в этом прекрасном новом мире как-то так вышло, что за старыми словами начало прятаться не хорошо забытое старое, а ещё не совсем осознанное новое. Это касается всего. Всего на свете. За что ни возьмись. Ну и войны, конечно. Вчера – мрак, ужас и расчленёнка, но то вчера, вчера.

Хотите знать, как она выглядит сегодня? Пожалуйста. Вот оно, лицо войны:

Nothing Is What It Seems

11 сентября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/171659.html>

В комментариях к предыдущему посту были озвучены два чрезвычайно популярных заблуждения, а именно: Германия проиграла Вторую Мировую Войну из-за нехватки неких "ресурсов" и Америка ведёт нынешнюю войну в Ираке, имея целью вожделенную иракскую нефть, без которой Америке никуда.

Взглянем попристальнее на то и на другое. По порядку. Как выражается товарищ Путин: "Первое. И второе."

Итак, первое:

В отличие от Первой Мировой, когда ещё за месяц до окончания войны было неясно кто же "по результатам" окажется победителем, исход Второй Мировой был предрешён уже с середины 1943 года. После провала операции "Цитадель" под Курском всем заинтересованным сторонам со всей доступной очевидностью стало яснее ясного, что Германия войну "прогадила". Вопрос теперь был лишь в одном – "когда?" Точка отсчёта немецкого конца – 1943.

Ну и каких же таких ресурсов не хватало Германии в 1943 году? У неё было всё, что только её немецкой душеньке было угодно. Если уж говорить о нехватке ресурсов, то это у СССР было плохо с ресурсами, в первую очередь с людскими. Это у Англии было плохо с ресурсами. А у Германии всё было хорошо. Да не просто "хорошо", у Германии всё было просто замечательно.

Германия проиграла войну не из-за нехватки ресурсов, а потому, что она не смогла, не "сдюжила" воевать. "Ну не смогла я, не смогла. Не долетела!"

Немцы оказались не готовы к тотальной войне.

Все помнят великолепную речь доктора Геббельса в берлинском Дворце Спорта в том же 1943 году. Геббельс свой хлеб ел недаром, он был талантливым человеком. Все помнят вопрос, с которым он обратился к залу, где сидела верхушка тогдашней немецкой "элиты". Вопрос звучал так – "вы хотите тотальной войны?" И все, конечно же, помнят, как зал, в едином порыве поднимаясь на ноги, ответил восторженным рёвом: "Да!"

Так вот, соглашаясь на тотальную войну, немцы под тотальностью понимали совсем не то, что под этим понимали те же русские. Немцы не работали 24 часа в сутки, немцы не ставили к станкам не то, что детей, но они не ставили туда и женщин. Немок. Под тотальностью они понимали безжалостность к противнику. Не к себе. Немцы оказались не готовы нести жертвы, связанные с войной. Они пытались выиграть войну, заставляя нести жертвы других.

Во время войны население воюющих государств село на карточки. Так вот нормы отпуска по немецким карточкам были несопоставимы с нормами стран, с которыми Германия воевала. Даже и сравнивать смешно. Возьмём мясо и жиры. Нормы отпуска по немецким карточкам были в 8 (восемь!) раз выше, чем английские. В ВОСЕМЬ РАЗ. "Вот такая выходит загогулина." Вот такая выходит блокада и вот такая выходит нехватка ресурсов.

Причина проигрыша войны Германией не в нехватке неких "ресурсов", а в том, что эту восьмикратную норму немцы считали лишениями, связанными с войной! Главный урок Второй Мировой в том, что дисциплины, хорошей армии и красивых чёрных мундиров недостаточно для выигрыша войны. Далеко недостаточно. Для того, чтобы выиграть войну, народ должен воевать totally.

Тотально воевали русские. Даже англичане по сравнению с немцами воевали totally. Немцы totally воевать не смогли, их кишка оказалась недостаточно для этого толста.

Они слишком не жалели других и слишком жалели себя.

* * * * *

Второе.

Из-за чего Америка воюет в Ираке? Услышав этот вопрос, 99% людей ответят так: "Из-за нефти, конечно же!"

Из-за нефти, говорите?

Нефть в Ираке есть. С этим спорить трудно. Нефть эта из иракских недр выкачивается, по трубопроводам идёт в порт Басру, там грузится в танкеры, а танкеры плывут в Америку. Это – реальность. Всё так и есть. Есть нефть, есть трубопроводы, есть танкеры. Всё крутится, всё вертится. Но является ли эта благостная картинка истинной причиной войны?

Чем является для Америки иракская нефть? Насколько она для Америки важна? Америка импортирует примерно 60% потребляемой страной нефти и нефтепродуктов. Это очень много. Количественно, я имею в виду. Так вот, иракская нефть составляет примерно 5% от этого импорта. Если представить себе эту нефть в виде груженных танкеров и цистерн, то картина выйдет очень внушительная. Ну и для пущей внушительности следует знать, что столько же, сколько из Ирака, Америка импортирует нефти из Анголы. И из Алжира столько же. Тоже примерно по 5%. Бедная Америка.

Основными же поставщиками нефти на богатый американский рынок являются Канада, Саудовская Аравия, Мексика и Венесуэла. Среди неосновных, помимо Ирака, Анголы и Алжира – куча всякой мелкоты вроде Колумбии, Эквадора, Чада и Кувейта. Между прочим, вам, наверное, покажется любопытным тот факт, что примерно два процента нефти Америка покупает у Англии. Ох, уж эта мне Англия. И тут без неё не обошлось.

Ну так вот, все эти проценты, баррели и прочая, и прочая интересны, конечно, но интересны они не сами по себе, а в некоем контексте. Контекстом же является жизнь государства. Нефть государству нужна для обеспечения жизнедеятельности, для того, что шире называется энергетикой. Так вот нефть является лишь частью того, что мы понимаем под энергетикой.

Речь выше шла о нефти импортируемой. Как было сказано, импортирует Америка примерно 60% потребляемой нефти, 40% она добывает сама у себя, или сама в себе, не знаю как лучше сказать. Отъедем теперь вместе с креслом чуть назад, с тем, чтобы увеличить обзор, с тем, чтобы план стал более общим. Нефть в широком смысле (своя и импорт, 40% + 60%) является лишь сегментом в национальной энергетике США. Сегмент этот составляет около 40% от энергетики вообще, энергетики в целом, остальные 60% – это другие источники энергии, уголь (23%), природный газ (23%), атомные и гидроэлектростанции (16%). Всё это вместе взятое, нефть, уголь, газ, мирный атом и гидротурбины нужно для того, чтобы бесперебойно работало то, что люди называют "экономикой".

Теперь вернёмся к иракской нефти. В нашей картине она превращается в крошечный кусочек мозаики, в нечто трудноувидимое взглядом и вряд ли заслуживающее пристального внимания. Импортируемая иракская нефть составляет примерно 1 (один) процент в общем энергопотоке, который крутит американскую государственную машину.

Мир простодушно верит полуофициальным утверждениям как американской, так и антиамериканской пропаганды, сводящимся к тому, что Америка, тратя сотни миллиардов

долларов, ведёт иракскую войну ради этого одного процента. Можно ли этому верить? Да можно, конечно. Но нужно ли?

О желудке, желудочном соке и желудочных мыслях

15 сентября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/171896.html>

Продуктовый паёк для заключённых немецкого концлагеря II категории до мая 1942 года. Недельная норма потребления:

Мясо или мясопродукты – 14.1 унции
 Жир (маргарин или смалец) – 7 унций
 Творог или сыр – 5.1 унции
 Хлеб – 6 фунтов
 Сахар – 2.8 унции
 Мармелад – 3.5 унции
 Овсянка – 5.1 унции
 Мука – 7.9 унции
 Эрзац кофе – 2.7 унции
 Картошка – 7 фунтов 12 унций
 Свежие овощи – 6 фунтов 3 унции

Унция это около 30 граммов, так что каждый может прикинуть чем была в 1942 году концлагерная "продуктовая корзина". Занятым тяжёлым физическим трудом кроме основной пайки был положен ещё и доппаёк:

Мясо или мясопродукты – 14.1 унции
 Жир – 3.5 унции
 Хлеб – 3 фунта

Лагеря в Германии были трёх категорий. Что такое "концентрационный лагерь II категории"? Это Бухенвальд. Приведённая выше продуктовая пайка – это пайка бухенвальдовская. Кроме лагерей второй категории были лагеря третьей категории, там со жратвой было похуже. И были лагеря первой категории, там в смысле пожрать было получше, чем в Бухенвальде. Лагеря первой категории это, скажем, Дахау и Заксенхаузен.

Ну, а вот, если кто подзабыл, в пику немецким лагерникам недельная карточная норма рядового английского обывателя в том же 1942 году, причём вне зависимости от тяжести труда на благо сражающейся Англии-матушки:

Мясо или мясопродукты – примерно 6 унций
 Яйцо (куриное) – 1
 Жир (масло, маргарин, смалец) – 4 унции
 Бекон – 4 унции
 Сыр – 4 унции
 Сахар – 8 унций
 Чай – 2 унции

Хлеб, правда, во время войны в Англии не rationировался.

Ну как, сравнили?

Но это война. В войну всем несладко. Дело только в том, что после войны картина для англичан несколько омрачилась. Нормы отпуска по карточкам были урезаны, а кроме яиц, сыра и мяса с чаем по карточкам стали выдаватьсь ещё и хлеб с картошкой. Итак, после выигранной (как полагает мир) войны англичане, являющиеся в глазах всё того же мира победителями, питались куда хуже заключённых какого-нибудь Бухенвальда. "Пфуй!" По немецким меркам англичане кушали не как вольняшки, а как заключённые, да ещё и лагеря даже и не первой категории.

Парадокс? Ну, в каком-то смысле, конечно же, парадокс. Но только парадокс второстепенный, даже и не парадокс, а так... Парадоксик.

Главный парадокс в другом – как так вышло, что не в Англии появилась байка про деда ветерана и про его внучка, с вызовом деду заявляющего – "Если бы не ты, мудак, мы бы сегодня пили баварское!" Как так вышло, что англичане не купились задёшево, как так вышло, что у них оказался иммунитет к бытовым трудностям? Откуда взялись извилистые ходы в русской голове?

Почему жучки не завелись в Англии, но зато завелись в России?

Олимп

18 сентября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/172125.html>

Какими будут Олимпийские Игры?

Я думаю, что только и только такими:

Рано или поздно, но будет разогнан давным-давно изживший себя Олимпийский Комитет. Будут упразднены национальные Олимпийские Федерации Спорта. Вся эта циклическая стеноидная буффонада будет сметена самим временем.

Олимпийские Игры будут выглядеть так:

Видов спорта останется лишь несколько. Не будет командных видов спорта, только индивидуальные. Из индивидуальных исчезнут не только все "технические" виды, но и те, где используются какие-либо приспособления, предназначенные для усиления естественных мышечных усилий, такие как шесты для прыжков. Соревноваться будут не "стекловолокно" и "фибергласс", а люди, и соревноваться они будут тем, что дал им Бог. Не больше, но и не меньше.

Существующие виды спорта никуда не денутся, на первых порах будут даже по инерции проводиться чемпионаты мира, но чем дальше, тем больше они будут хиреть, пока совсем не исчезнут.

Останется только Олимпиада. Выдержать конкуренцию с ней не сможет никто.

Игры будут проводиться раз в четыре года и всегда в одном и том же месте. Проходить Игры будут всегда в одно и то же время года.

Вот что будет в программе Игр:

Бег на короткую, среднюю дистанцию и марафон.

Прыжки в длину и высоту.

Борьба.

Кулечный бой.

Плавание на короткую, среднюю дистанцию и марафонский заплыв.

В беге будут отменены дистанции, исчисляемые в метрах. Будет создана дистанция, имеющая смысл только в олимпийских терминах, что-нибудь вроде "полёта стрелы", которая будет именно что расстоянием, которое пролетит выпущенная из лука стрела. Марафон останется марафоном.

То же самое с плаванием. Исчезнут, как дурной сон, соревнования в искусственных водёмах под крышей. Соревноваться пловцы будут в море. Плыть они будут "отсюда и дотуда", "от скалы до скалы." Доплыв, нужно будет на скалу взобраться.

Борьба останется только вольная. В кулечном бою не будет ограничиваться число раундов. Будет отменена система подсчёта очков.

В борьбе и кулечном бою будут отменены весовые категории. Правила останутся самые простейшие, вроде того, что нельзя будет кусаться или выдавливать противнику глаз. В кулечном бою нельзя будет наносить удары ногами и головой, вот, пожалуй, и всё.

Будут отменены возрастные ограничения для участников. Поскольку мы живём в обществе, где женщин дискриминировать нельзя, то соревнования будут совместными. Если женщина желает бежать или плыть наравне с мужчинами, что ж, ей никто не вправе запрещать это делать. Если у женщины возникнет желание податься или побороться с мужчинами – милости просим.

Организованы соревнования будут следующим образом. Олимпиады будут проводиться точно так же, как и проводились – раз в четыре года. Количество участников будет сведено к минимуму. В первый после очередной Олимпиады год будут проводиться так называемые Малые Игры. На них каждое государство Земли вправе выставить ОДНОГО участника в каждом виде спорта. В беге и плавании забеги и заплывы будут проводиться ОДИН раз для всех. То есть бежать или плыть на определённую дистанцию будут порядка ста человек. Первые шесть участников становятся олимпийцами, остальные разъезжаются по домам.

В борьбе и кулачном бою участники жребием разбиваются на пары, а потом победитель встречается с победителем, пока их не остаётся восемь человек, то-есть четыре пары. Соревнования борцов и кулачных бойцов проводятся без перерыва между боями и схватками борцов, с тем, чтобы выявить восьмёрку как можно быстрее.

Оставшиеся до следующей Олимпиады три года олимпийцы готовятся к Играм. На эти три года они становятся тем, что сегодня называется public persons, они добровольно идут на эту жертву. Их жизнь становится абсолютно прозрачной. Никаких тайн. Тренировки, отдых, даже то, что известно нам как "частная жизнь" – всё становится достоянием толпы. Строжайший медицинский контроль – никаких допингов и опять же полная гласность и обнародование очередных результатов тестов. С другой стороны если олимпиец находит нужным прибегать к услугам, скажем, шамана – это да, это можно.

На эти три года олимпиец поступает на полное содержание государства, ему назначается что-то вроде госстипендии, не слишком, впрочем, высокой. Он занимается только тем, что тренируется и готовится к величайшему в своей жизни событию. Каждый его шаг будет освещаться печатными и электронными СМИ, где появится даже такая "колонка" вроде той, где дежурно рассказывается о погоде. В телевизионных новостях народу, которому посчастливится иметь олимпийца или олимпийцев, будет ежевечерне рассказываться о малейших изменениях в жизни и состоянии здоровья "любимца нации". Ну, и самые последние сплетни, конечно. А как же... Олимпийцы станут не просто узнаваемы, они превратятся в членов семьи каждого из нас.

На самих Играх никакого массового зрителя, на трибунах будут находиться только почётные гости, в числе которых могут быть главы государств. Число зрителей должно быть сведено к минимуму. Никакой толпы. Даже и тренеры (число которых должно быть ограничено следующим образом: один спортсмен – один тренер) на время соревнований будут усаживаться в специально отведённом для этого места, скажем, на верхнем ярусе трибун. Олимпийцы, соревнуясь, должны оставаться наедине с соперниками. В непосредственной близости к спортсменам могут находиться только судьи.

Человечество наблюдает за соревнованиями по телевидению в реальном масштабе времени.

На соревнованиях не допускается никакая реклама. Форма участников – простейшая и сведена к минимуму. Никакой символики, кроме герба государства. Бегуны и прыгуны бегут и прыгают босиком.

Никаких медалей. Никаких "почётных" вторых и третьих мест. Победитель может быть только один. ПОБЕДИТЕЛЬ

ОЛИМПИЙСКИХ ИГР. Никаких гонораров. Никаких "контрактов". В награду победитель получает лавровый венок. Из самых настоящих веточек вечнозелёного лавра. Больше ничего. БОЛЬШЕ – НИЧЕГО.

После Олимпийских игр участники (и победители в том числе) могут заключать любые контракты, участвовать в любых шоу, сниматься в кино, устраивать "матч-реванши", в общем они вольны делать всё, что им заблагорассудится. Но только всё это – после. После Олимпиады.

Олимпиада может быть только одна.

А теперь представьте себе накал подобных соревнований. Представьте себе степень ажиотажа, чем ближе к Олимпийским Играм, тем более и более нагнетаемого, до степени даже и труднопереносимой, представьте себе страсть, с которой будут "болеть" толпы болельщиков, собравшиеся на площадях мегаполисов у специально выставленных по этому случаю гигантских экранов. Представьте глубину соперничества человека, жизнь которого в три последние года проходила у вас на глазах, была как на ладони, представьте себе уровень отождествления человека толпы и человека на экране телевизора, человека, который стал для вас ближе любого родственника, человека, бегущего к олимпийской победе.

Ну, а уж если он победит, то ради него можно будет даже возвести кирпичную стену, а потом, при миллионном стечении народа, пробить в ней брешь и триумфально взвеси Олимпийского чемпиона, увенчанного простым лавровым венком, через пролом в город.

Вам нужен национальный герой? Получите.

О предстоящих президентских выборах в США

22 сентября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/172411.html>

Кратчее краткого. Тезисно.

Для внешнего по отношению к США мира неважно, кто именно будет избран президентом.

Америка будет делать во внешней политике то, что она будет делать, совершенно вне зависимости от личности президента.

Во внутренней политике отличия если и будут, то чисто косметические, опять же будет сделано всё то, что будет необходимо сделать с точки зрения государственных интересов.

Все предвыборные обещания и озвученные программы сторон в течение весьма непродолжительного срока после выборов будут нивелированы исходя из "требований момента".

Разница будет только в словах, но не в делах. В реальности сторонними наблюдателями предпочтение отдается той или иной риторике, которой будет пользоваться Америка в следующие четыре года. Выборы и не ставят перед собой задачу изменить что бы то ни было в текущих планах американского государства.

Интерес настоящих выборов совсем в другом. Не может не обращать на себя внимания тот факт, что были приложены непропорционально большие усилия к тому, чтобы не допустить к выходу в финал Хилари Клинтон и Джона Маккейна. Сделано это было по той причине, что любому непредвзятому человеку ясно, что Хилари просто напросто растоптала бы Маккейна. Он ей не соперник.

В сложившемся положении американцы будут голосовать "за" или "против" того, чтобы Президент Соединённых Штатов носил имя Барак. Американский обыватель покажет как он относится к возможности того, что первая леди

Америки может быть чернокожей. Это гораздо, несопоставимо важнее реакции на любые внешнеполитические заявления кандидатов, о которых забудут уже через неделю после выборов.

Ведущие несколько лет досужие разговоры насчёт того, что Америка пока не готова к женщине-президенту опровергаются тем фактом, что сегодня Сара Палин по популярности обошла не только Маккейна, что неудивительно, но и Обаму. Напомню, что ещё вчера страна знать не знала, кто такая Сара Палин.

По настоящему, выборы должны были бы проходить между Обамой и Палин.

Ну, и если уж быть честным до конца, то выборы, будь они тем, что означает это слово, то есть выборами, должны были бы проходить между двумя женщинами, между Хилари Клинтон и Сарой Палин. Может быть мы увидим именно этот сценарий через четыре года. Похоже, что Маккейн своей риторикой, манерой держаться и говорить, личной историей, внешним видом, словом тем, что мы называем "образом" призван если не дискредитировать, то нанести всемерный ущерб образу "отца" с тем, чтобы на следующих выборах кандидаты соперничали за звание "матери нации".

Уже сегодня можно сказать, что Америка связывает своё будущее с консерватизмом. У нас на глазах происходит стратегическая смена курса. Цель – традиционализм. Может быть и изоляционизм. Уже на этих выборах на уровне подсознания людей исподволь заставляют думать о семье и о той роли, которую в ней играет женщина.

Америка как "хранительница очага".

Тамплиеры фининтерна

24 сентября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/172661.html>

Почему ставших модными тамплиеров и никогда не выходящих из моды масонов считают могущественными? Не просто могущественными, но прямо-таки всемогущими? Все-могущими. Всё могущими. Закулиса, манипулирующая не людьми даже, но государствами. При помощи денег, конечно же, Золота. Но ведь те, кто пишут об этом, не могут не знать историю вопроса.

Ну вот вам Французское Королевство. Какое никакое, но государство, с монархом, с дворянством, с ремесленниками, с крестьянами. С церковью, с армией, с казнью. Ну и всеми прочими причиндалами. Населенцам государства нужны деньги, что понятно, и в какой-то момент все оказываются в долгах, что тоже понятно. Людишки всегда слабы были, что тогда, что сегодня, и кредит с процентом были изобретены тоже не два дня назад, словом, чтобы представить тогдашнюю картину, достаточно вокруг себя оглянуться и почитать про "финансовый кризис". Ну и что же сделало государство? Да оно просто напросто послало на хер всех тогдашних "банкиров", которых тогда собираательно называли "ломбардцами и евреями", и мало того, что отказалось отдавать долги, так оно ещё и конфисковало имущество "банкиров", а их самих выслало из страны. Население, чьи долги "банкирам" тем самым тоже аннулировались, встретило эти меры с вполне понятными в такой ситуации восторгом и энтузиазмом.

Прошло немного времени и ломбардцам с их евреями разрешили вернуться в королевство, и опять же разрешили вновь заниматься ростовщичеством. Через несколько лет, когда они обросли жирком, государство опять их изгнало и опять же "с конфискацией".

Вы не поверите, но "банкиры" ничему не научились, и с ними потом подобную операцию проделывали ещё множе-

ство раз. Другие короли с другими банкирами. Странные какие-то у нас банкиры, на их месте даже и у амёбы условный рефлекс выработался бы, а тут ну никак.

То же и с тамплиерами. И такие они и этакие, и тайные знания у них какие-то, и королей они из одного кармана в другой перекладывали, и вообще были силой сил, а потом вдруг раз! – и то самое несчастное, жалкое, находившееся у тамплиеров "в финансовой кабале" государство подвело болезных под статью с неизменной конфискацией, да ещё и их самих – на дыбу. И ну им клещами раскалёнными ребра ломать и иголки под ногти загонять. Всемогущим. А верхушку вообще сожгли. Заживо.

Что-то тут не так.

Возьмём другую ситуацию. Вернее, ту же, но "в другом аспекте". Это ком же надо быть, чтобы давать деньги в долг ("ох, какие крупные денежщицы!") и не иметь ни малейшей возможности этот долг взыскать? Ну вот дал некий "банк" королю в долг мешок золота. И даже договор какой-то они подписали. А подошёл момент расплаты, король в бороде пасть зубастую развязил и заржал, что твой рыцарский конь:

- Чего, чего?!

- Ну как же, расплачиваться, срок, договор, вот подписи, и Ваша тут, Ваше Величество, и свидетели руку приложили, и печать...

- ДА ПОЩЛИ ВЫ НА ХУЙ!

Ну и потоптались, потоптались, друг с дружкой попереглядывались, да и пошли себе с Богом. Именно туда, куда было указано.

Ситуация ведь ничем (абсолютно ничем!) не отличается от той, когда жирный человечек, какой-нибудь владелец казино, даёт в долг пару миллионов главарю "группировки", которая его же и "крышует". Ну откажется бандюган возвращать долг и что наш казинец сделает? Забьёт авторитету "стрелу" и явится туда, для внушительности прихватив с собою парочку крупье?

По-моему, люди, взахлёб рассказывающие про "фининтерн" не понимают, что у них не евреи, не ломбардцы и не тамплиеры выходят, а какие-то "лохи позорные".

Видеть сны

26 сентября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/172872.html>

Люди то и дело принимаются толковать Священное Писание. Один видит там одно, а другой вычитывает другое, совсем на одно первого не похожее. Кончается очередной жаркий спор, как правило, взаимными оскорблениеми, ибо каждый полагает, что его "видение" единственно правильное, ну и, конечно, те, кто поначитаннее, могут ещё использовать в качестве подспорья мнение авторитетов. Ссылаются на одного из "Отцов" и торжествуют, полагая, что оппоненту сказать нечего. "Утрысь, подлога!"

В этих спорах, в жалкой словесной мишуре как-то теряется то обстоятельство, что не только спорящие, но и те, на чьё мнение они полагаются, являются людьми. Их суть – суть людей. Вольно или невольно, бессознательно или страшась, но они прячут сами от себя следующее обстоятельство – реальность Бога это не наша реальность. "Царство Моё не от мира сего" именно об этом.

За сколько дней был создан сей мир и возможно ли это? Спор на эту тему бессмыслен. Никто не может отрицать не только наличия мира, но и наличия нас с вами в этом мире, а это означает именно то, что означает – создание нашего мира. Не только возможность, но и претворение

в жизнь этой самой возможности. За сколько дней? Да какая, в сущности, разница? Дни – для нас. У Бога нет дней. У Бога нет и ночей. У Бога нет лет и нет столетий. У Бога нет времени.

Это мы придумали дни. Это мы придумали часы. Это мы разбили то, что нам не принадлежит, на сколь угодно малые отрезки. Это мы обманываем сами себя, создавая иллюзию будто нам подвластно то, что не в нашей власти.

Люди ищут и ищут некий эликсир бессмертия, в бесконечной глупости своей они понимают вечную жизнь как то, что все вокруг будут стариться и умирать, а они будут жить – сто, двести, триста лет. Лет! Да живи хоть тысячу лет, дорогой. Это – не бессмертие, бессмертие не считается годами, оно неисчислимо, для Бога нет не только года, для Бога нет и тысячелетия. Для Бога нет времени!

В каком-то приближении (в нашем, человеческом, убогом понимании, в нашей, человеческой мудрости, той самой, что есть безумие перед Богом) можно понять, что это означает из следующего примера – Бог дал нам величайший подарок и величайшее же наказание, он дал нам Сон. Дал для того, чтобы мы познакомились с тем, как оно будет, дал для того, чтобы мы, когда это "будет" придёт, не пугались.

В нашем сне ведь тоже нет времени. Во сне у нас нет возраста, во сне возраст есть лишь у тех, кого видим мы, для нас сон не разбивается на временные отрезки, мы пребываем вне времени, во сне нам не десять, не тридцать и не сорок пять, во сне мы не младенцы, не подростки и не старики, во сне мы десятимесячно-сорокатрёхлетние разом, во сне мы – это просто мы. Во сне мы всё видим, всё-всё, видим не глазами, видим тем, чем видят животные, и во сне мы всё-всё понимаем.

Но это "всё-всё" ещё не всё, во сне, открывая дверь в соседнюю комнату, мы попадаем в неё, она никуда не делась, для того, чтобы мы туда попали и существуют двери, но только это не та комната, что в нашей реальности находится за стеной спальни, где стоит наша кровать, во сне мы, переступив порог, оказываемся в комнате, где мы были восемнадцать лет назад или где мы будем через месяц, и комната эта находится за тысячу километров от города, в котором мы спим, и в комнате этой всё по-прежнему, все вещи на своих местах, даже если нет уже и самого дома, где она была, и вы ничуть не удивляйтесь, во сне никто не удивляется, и комната эта останется всё той же комнатой, когда вы через месяц прилетите в незнакомый город, расположенный на другом континенте, и, войдя в гостиничный номер, неожиданно запнётесь. "Что с тобой?" – скажет ваша спутница. "Ничего, – скажете вы. – Надо же... Мне почему-то показалось, что я уже видел этот вид из окна. Да, точно видел. Только тогда собирался дождь... А, ладно, пойдём, перекусим чего-нибудь."

Во сне нет не только времени, но во сне и пространство другое. Во сне нет не только минут, но там нет и километров. Пространство, в котором вы оказываетесь, когда спите – это пространство сна.

И ещё. Во сне вы видите тех, кто умер. Сегодня во сне я видел друга детства. Оказывается, он жив. Этой ночью мы с ним играли в футбол.

Конец эпохи

30 сентября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/173258.html>

В свистопляске, разразившейся в связи с "банковским кризисом" никто не замечает куда более значимого – подходит к концу эпоха. Это гораздо важнее, чем "кризис", который так или иначе, но будет преодолён.

Попробуйте отвлечься от шумового фона, он шумен именно по той причине, что им вас отвлекают от главного. Остановитесь, подумайте. Перестаньте на минуту слушать доморощенных "аналитиков", которые, радостно потирая ладони, делятся не так с вами, как друг с другом последними новостями – "До упал на 777 пунктов, почти на семь процентов! Вы можете себе представить?! На семь процентов! Пиздец!! Пиздец!!!"

Пиздец? Не знаю, не знаю... Ну, да. Ну, упал. Кому-то поплохело, куда ж без этого, на бирже играть – это вам не люблю кушать. Но случилось это не в первый и даже не во второй раз. И не в третий. В так называемый "Чёрный Понедельник" 19 октября 1987 года точно так же, как и вчера, рухнул фондовый рынок, рухнул везде, по всему шарику. И если мы сравним нынешнее падение с 1987 годом, то обнаружим, что тогда тот же Доу упал на 22.6%. Не на "почти семь", а на более, чем двадцать два! Ну и чего? Полежал, постонал, кряхтя поднялся и заковылял себе дальше. Но кто сегодня вспоминает 1987? Вот вы помните, что такое было? И мир не помнит, он как жил, так и продолжает себе жить, и прожил он с тех пор двадцать один год и дожил до нынешнего падения. "На семь процентов."

Повторюсь, что нынешний кризис так или иначе, но будет преодолён, интерес вовсе не в этом, интерес, настоящий интерес, тот, про который нам гадалка рассказывает, совсем в другом. У нас на глазах меняются декорации. Плавно уезжают за кулисы одни красиво расписанные холсты, а им на смену под бравурные звуки музычки, несущейся из оркестровой ямы, так же плавно выезжают другие. Впереди – следующее действие спектакля и это действие требует и других декораций, и на декорациях новых нарисовано совсем не то, что на прежних.

Интерес нынешних событий в том, что хоронятся идеи либерализма. "В мировом масштабе." К либерализму, как к "руководству к действию", серьёзные государства и раньше не особо прибегали, "либерализм" это не так практика, как теория и теперь с ним кончают именно как с теорией, происходит смена господствующей в мире идеологии. "Либерализм", персонифицированный в Тэтчер и Рейгане уходит в небытие. "Становится историей." Мавр сделал своё дело, мавр, лукаво нам подмигивая, скрывается за углом и под детский плач уносит с собою игрушки, всех этих хайеков, столь дорогих сердцу интеллигентского интернационала. Приходит время взросльеть.

Никто, смотря в упор, не замечает высокой иронии в том, что приверженцы "свободного рынка", хватаясь за сердце, ждут, что их печальное положение исправит не "невидимая рука", под их славословия и благословения заправлявшая нашей с вами жизнью, а вполне себе видимая и в высшей степени осозаемо крепкая и мускулистая рука государства. Они, на протяжении последних лет тридцати проклинающие "государственное вмешательство", теперь умоляют вытащить их из болота не некий "рынок", а государство! В случае же государственного невмешательства вчерашние повелители умов грозят карами чуть ли не небесными. Смехота. Степень иронии всемерно усиливается тем, что с "рейганомикой" кончает однопартиец борца с "империей зла", да кончает не просто, а методами, которые не самые умные из его соратников по республиканской партии прямо и без прикрас называют "социалистическими". Неплохо.

В политическом смысле в мире происходит примерно то же, что произшло в Англии после войны, когда либеральная партия практически исчезла и политический ландшафт стали оживлять собою лишь два древа с развесистой кроной – консерваторы и социалисты. Тогда с потерей политического влияния либералы утратили и возможность создания идеологических штампов, политические слоганы, основан-

ные на идеях либерализма, были подобраны и с разной степень успешности использованы двумя оставшимися политическими силами – консервативной и лейбористской партиями. То же самое и теперь – нас ждёт смена не только политической риторики, но и смена терминов, в каком-то смысле будет сменён язык, на котором говорит человечество. Мы все являемся свидетелями тихой революции. "Идеология умерла, да здравствует идеология!" Отживший своё либерализм отправляется на свалку истории.

Будет ли мир о нём скорбеть? Не думаю. Бывали времена хуже, но не было времени гаже. "Дюжину ножей в спину либерализма."

The Bank Job

2 октября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/173450.html>

Не успел я в комментариях комплиментарно отозваться о Джейсоне Стэйтеме, как пришлось мне посмотреть последний фильм с его участием – The Bank Job. Посмотрел не отрываясь, от начала и до конца, что со мною бывает нечасто. Отличное кино. Как раз для меня. Там и спецслужбы, там и бандиты, там и маленькие человечки, загнанные жизнью в угол и вынужденные огрызаться. Там и продуманная завязка, там и неизбежная развязка. Ну и государство там тоже тут как тут, то самое государство, что использует в своих интересах и спецслужбы, и бандитов, и маленьких человечков.

Если кто не видел – посмотрите. В основу сценария положена реальная история про то, как в руки некоего полубандита-полуборца-за-права-угнетённого-чёрного-меньшинства и по совместительству поставщика женского мясца для порнофильмов попали фотографии, компрометирующие не больше и не меньше, как сестру королевы Англии. Ну и что из всего из этого вышло.

Фильм практически безупречен, может быть только концовка малость переборщила с пусть относительным, но хэппи-эндом, но в наше время по другому нельзя, счастливый конец – это залог кассы и создатели фильма вынуждены были пойти на определённые уступки сборам в ущерб суровой правде жизни. Но хороший художник хорошо именно тем, что он хорош, а режиссёр Роджер Дональдсон доказал свою проффпригодность давным-давно, поставив такие кинушки как No Way Out про симпатичного и находчивого советского шпиона Юрия, сыгранного молодым и красивым Кевином Кэстнером и White Sands с тоже молодым и тогда ещё не утратившим свою неотразимость Микки Рорком в роли не менее симпатичного, но не такого удачливого, как шпион советский, цэрэушника.

В последних кадрах The Bank Job сумевший не только остаться в живых, но и удержать в руках награбленное герой Джейсона Стэйтема всплывает из глубины с насаженной на острогу рыбиной у борта собственной яхты, откуда на него смотрят любящие глаза жены и детей. Фильм кончается репликой героя – "сегодня у нас на ужин будут рыбные палочки, а?"

Может быть и будут. Почему бы и нет? Будут ли они завтра? Чёрт его знает. Океанская зыбь, покачивающаяся яхта. Бездна и безжизненное тело рыбы, свисающее со стальных зубьев остроги.

В жизни их всех, конечно же, убили. И детей тоже. Убили всех, кто был причастен к этой истории. Мало ли кто что видел и мало ли кто что нечаянно услышал. Но кто-то мог и уцелеть. Кто-то один. Или одна. В жизни, в реальной жизни, был и ёщё один скандал, случившийся за несколько лет до замятого скандала с непристойными фотографиями

принцессы Маргарет, скандал, в котором тоже были замешаны высокопоставленные люди, в число которых в тот раз угораздило попасть не сестру, а мужа королевы. Скандал тот получил имя "дело Профьюмо-Килер". Там тоже по горячим следам и чуть погодя очень своевременно умерли не только те, кто что-то знал, но и те, кто что-то мог знать. Но на удивление в живых осталась одна из непосредственных участниц скандала – Кристина Килер. Хотя кого кого, а уж её должны были бы убрать тут же, сразу, не задумываясь, прихлопнуть походя, машинально, как муху. Однако где-то, в неких заоблачных высотах, кто-то бедную дурочку пожалел. Этот "кто-то" наверняка был мужчиной. Властным, сильным мужчиной. У настоящего мужчины и сердце тоже большое и мужское. Мужчины сентиментальны. Мужчины любят и ценят жизнь. Они знают, что в конечном итоге всегда побеждает смерть.

Великий напёрсточник

7 октября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/173645.html>

Как-то так выходит, что все опять смотрят мимо, не туда, куда надо бы смотреть. Шарик не там, не под тем стаканчиком. Наши с вами глаза уводятся в сторону.

Нынешний "финансовый кризис" фактически начался с объявленного решения американской администрации по выделению 700 миллиардов долларов для "спасения банковской системы" Соединённых Штатов. Стремительно, в течение всего нескольких дней, в раскручиваемой свистопляске пресловутый package был втащен в нижнюю палату, там провалился, затем, после "беспрецедентной кампании по выкручиванию рук" его представили в Сенат, где правительству удалось заручиться поддержкой верхней палаты Конгресса, ну, а после повторного голосования в нижней палате, планы правительства обрели силу закона. Планы правительства перестали быть планами одного только правительства. "Планы партии – планы народа!"

Теперь все ждут, что из всего из этого выйдет.

Казалось бы, всё происходит у нас на глазах, ничего не прячется, вот оно, всё здесь, перед нами, и шарик тут, и стаканчики тоже, тыщу раз мы все это видели и за всю тысячу раз так ничему и не научились, что в этом может быть интересного? А ведь есть кое-что такое, что ускользает от внимания "общественности".

Интерес вот в чём – сразу после "провала" в нижней палате все с замиранием сердца стали ждать, что будет дальше. СМИ как будто сошли с ума, причём во всемирном масштабе, и этот водопад слов продолжает и посейчас низвергаться на наши бедные головы. Все смотрят в одном направлении и думают исключительно о "кризисе". Совершенно незамеченным осталось то, что сразу после провала "плана Полсона" в нижней палате (лично я думаю, что "провал" был спрекисован для затравки и пущей интриги) раздались несколько трезвых голосов, тщетно пытающихся донести до сознания начавшей сатанить публики ту очевидную истину, что вообще-то совсем неважно, будет ли план одобрен или нет.

Что правительство, буде захочет оно истратить пресловутые 700 миллиардов, не будет испытывать ни малейших затруднений в проведении своих замыслов в жизнь. Что в случае, если даже обе палаты Конгресса проголосуют против плана, это не будет значить ни черта! Администрация всего-навсего разобьёт package на мелкие кусочки и скормит 700 миллиардов постепенно, последовательно, поступенчато – "этому дала, этому дала и этому тоже дала", одному сорочонку за другим, по ложечке в каждый разверстый клювик.

Делов-то! И не нужен для этого правительству никакой закон и не нужно ему для этого ничьё разрешение.

Однако эти немногочисленные, спокойные голоса были мгновенно заглушены пропагандистским рёвом: "Кризис! Кризис! Спасайся, кто может!" Не знаю как у вас, а у меня, чем громче кричат, тем большие сомнения появляются в первопричине крика. Ведь получается, что никакой нужды в накале не было, что администрация, если уж она посчитала, что какой-то элемент государственной машины требует починки, могла тихо, не торопясь, "по-деловому", засучив рукава, приступить к ремонту "банковской системы". Причём, если бы дело было действительно "швах", то, по-моему, весь пропагандистский аппарат государства во весь голос вопил бы прямо противоположное – "всё хорошо, прекрасные граждане и ещё более прекрасные гражданки, усё под контролем, причин для волнения нет никаких!", но на деле происходит другое – граждан и гражданок пугают, что всё плохо и будет ещё хуже. Причём не просто пугают, а запугивание даже и зашкаливает. Зачем? Зачем?!

Ведь на деле, если смести в сторону всю намётённую груду словесного мусора, произошло следующее – вместо того, чтобы "помочь" финансовым институтам государства, распылил помошь и сделав её тем самым "невидимой", администрация собрала все пылинки (каждая пылинка в миллиончик) в гигантскую, до неба, кучу денег, а потом, хитро поглядывая по сторонам, принялась у этой кучи суетиться, чем вызвала не только вполне понятную, не только вполне ожидаемую, но и вполне ПРЕДСКАЗУЕМУЮ реакцию.

Это с одной стороны, с другой же – кричать о том, что всё плохо, можно позволить себе лишь в том случае, если на самом деле тебе далеко не так плохо, как ты то пытаешься представить.

Что ещё? Ну, разве что вот это – где-то, в каком-то тридевятом царстве, а может и прямо у нас под носом происходит что-то очень важное, важное настолько, что в ход пошли стаканчики и шарик. Большие-пребольшие стаканчики и очень большой шарик.

Лиха беда начало

9 октября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/173942.html>

Очередная новость – http://news.yahoo.com/s/ap/20081009/on_bi_ge/meltdown_paulson – администрация Буша дала утечку о том, что рассматривает возможность национализации банков. Оказывается, это было частью сделки между правительством и Конгрессом. Об этом не объявляют прямо из идеологических соображений, а также с тем, чтобы подготовить общественное мнение, хотя, судя по последним новостям, эта мера предосторожности оказалась излишней – пробный шаг был принят не только благосклонно, но и более того, со вздохом облегчения. "Неужели? Уф, наконец-то!"

Пока что (пока что) прямо говорится о том, что правительство отдаёт себе трезвый отчёт в том, что даже прямые финансовые вливания не позволят удержать "некоторые" банки на плаву и они перейдут в собственность государства. По всей видимости будет создана государственная сеть банков. Выдержать с ней конкуренцию частные банки смогут вряд ли. Кто там у нас первым заговорил о "честной конкуренции" в банковской сфере? Госпожа Меркель? Ну, что ж... Америка тут же честно показывает зубы в ответ. "Ударим социализмом по финансовому кризису!"

Чу! Что это? Слышиште? По-моему, это Рейган там у себя заворочался.

Труба и ангел

14 октября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/174319.html>

Всем нравится "Реквием" товарища нашего Моцарта и в этом нет ничего удивительного, Моцарт да, Моцарт, он такой. Было Вольфгангу что сказать миру, было что и прощать. "Соловей".

За "Реквием" потом брались многие, что опять же понятно, тема-то ого-го какая, там про то, как придёт однажды день, день как день, вроде ничем от других дней не отличающийся, но в этот день раскроются вдруг небеса, явится там, где должно стоять солнце, ангел со трубою, щёки надуёт и вострубит, да так, что мёртвого поднимет! "Вставайте, люди добрые. И недобрые тоже вставайте, давайте, давайте, пошевеливайтесь, не отлежитесь, не спрячетесь. Все сюда! Ту-ту-у-у! Ту-ту-у-у! Становись, назовись и слушай, что тебе сейчас скажут. Сейчас всё про себя услышишь, затыкай уши, не затыкай. Каждого на весах взвесят, каждому по мере его отмерят, каждый получит то, что заслужил." Вот про это и "Реквием", про "заслужил".

Ох, страсти какие!

Ну и вот, всем хорош моцартовский "Реквием", но есть "Реквием" и получше. Это "Реквием" вердиевский. Его ещё иногда называют величайшей оперой Верди. Так ли это, судить не берусь, я иногда оперу слушаю, но большим поклонником её не являюсь, мне, если что из этого жанра и нравится, так это "Пиковая Дама", что, вообще-то, понятно, Пётр Ильич всё-таки, да и либретто, да и три карты... Германн там... Судьба-злодейка дама пик. Между прочим, вы вот наверняка не знаете, что пиковая дама – девственница. В аллегорическом смысле, символически, так сказать, но тем не менее, тем не менее. Далеко внизу, во глубинах – чернота, высоко над головою, в космосе – тоже темно-темно, а посередине, там, где свет – острье и нерушимое девство. Вот что такое Пиковая Дама. С ней щутить не стоит. А если и сыщется такой дурак, так она ему живо три карты выбросит и изжогу наведёт.

Верди про это то ли не думал, то ли не знал, а может, просто боязно было ему с пичками вязаться, его гордыня одолевала, хотелось ему с Моцартом поспорить и надо признать, что удалось ему Амадеуса переплюнуть. Джузеппе, правда, долго тренировался на кошках, на Аидах на ~~свирках~~, да на донах Карлосах, и только потом, помолясь, приступил. И вышло у него на славу. Хорошо вышло. В его "Реквиеме" даже и трубы трубят. Самые настоящие. Не знаю, как насчёт мёртвых, но спящего точно разбудят. Послушайте, не пожалеете.

Тем, кто уже в курсе, кто знает кто такой Верди и не путает его с Леонкавалло, то-есть тем, кто не просто слушает, а уже как бы и входит в тонкости, я бы позволил себе дать один совет. Всего один. Я переслушал несколько исполнений вердиевского "Реквиема" и лучшим на мой взгляд является конечно же вот это – <http://www.concordmusicgroup.com/albums/80152/>, атлантический симфонический в сопровождении хора под управлением Роберта Шоу. Сопрано – Сюзанн Данн, меццо-сопрано – Дайан Карри, тенор – Джерри Хэдли и бас Пол Плишка.

Послушайте "Реквием", послушайте, как оно будет.

Человек по имени Мстите Лично Мне

16 октября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/174499.html>

Чуть что, все сразу и непременно хором: "Ротшильд! Ротшильд!" А что Ротшильд? Никто его сундук не открывал, никто денег его не считал, никто "барона" на весах не взвешивал и никто ему на бок утюг не ставил, никто ничего не знает наверняка, все только "что-то слышали", но при этом в мире полно людей, уверенных той внутренней уверенностью, которую не перебить такой малостью, как здравый смысл, что могущество Ротшильда сродни могуществу Бога.

А между тем, если вы хотите, я могу показать вам Ротшильда. Самого настоящего, вот он он:

И уверяю вас, что других Ротшильдов не существует. Ротшильды разных государств не очень похожи друг на друга внешне, между ними может быть, конечно же, некое отличие, они могут разниться лицом, манерами или физическим сложением, но эта разница вытекает из самобытности национальных школ, где изучают искусство скульптуры. "Ротшильд" одного государства будет отличаться от "Ротшильда" другого лишь проработанностью деталей, а также тем, насколько глубоко мастер проникся неумирающими идеями академизма, но другой разницы между "банкирами" нет и не будет. Они все не только служат одной и той же надобности, но они к тому же все сделаны из одного и того же материала. Сорт глины, из которой они вылеплены, всегда – один.

The Way It Works

20 октября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/174679.html>

Давным давно, в самом начале своей "блоггерской" деятельности, на, так сказать, заре, той самой, что "на заре ты меня не буди", я уже выставлял по какому-то случаю

некую картинку, призванную чего-то там проиллюстрировать. Картина эта днями опять попалась мне на глаза и вызвала у меня невольную усмешку, уж очень она наглядна в своей поучительности и поучительна в наглядности. Она исчерпывающим образом описывает нашу с вами реальность. В некотором смысле она является универсальным ключом, отмычкой, которой можно отомкнуть дверцу в театр нашей жизни. Художник, творивший под именем Viset (не знаю, настоящее ли это имя или псевдоним), ведомый посланной то ли свыше, то ли с самого низа, ниже которого ничего уже и нет, интуиции, дал нам схематическую, в чём-то даже и примитивную карту действительности. Глядя на неё, можно отчётливо представить себе взаимоотношения людей не только в пределах молекулы общества в виде семьи, но и развернуть эту картинку в куда более сложное и детально прорисованное полотно, языкком изобразительного искусства повествующее нам о взаимоотношениях социальных групп людей, всех, без единого исключения, от преступной "семьи" и до нации, а также и о взаимоотношениях между собою таких социальных монстров, какими являются государства.

Нынешний "финансовый кризис" в контексте картинки тоже укладывается отличнейшим образом, в конце концов финансы это эманация государства, а мы можем не только усложнить простоту, но и свести сложность государственного устройства к визуальной матрице.

Хотите знать, как устроено наше мироздание? Well, take a look:

Как пишется История

23 октября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/174964.html>

Есть такой автор, зовут его Артур Линк (Arthur S. Link), он написал несколько очень хороших книжек по новейшей истории США. Я читал только одну – Woodrow Wilson and The Progressive Era, 1910-1917. Линк мне нравится, он человек спокойный, но въедливый, вроде меня. И язык у него хороший. Да и с мыслями всё в порядке.

В книге про "Прогрессивную Эру" он подробно описывает сложные "па" танца, который, выделяя коленца, вытанцовывала Америка, выжидая момент когда она сможет влезть в Первую Мировую. Америка тогда строила глазки обоим партнёрам, поочерёдно ей кланявшимся и желавшим пройти с нею, вальсируя, кружок по залу. И промахнуться в выборе ей никак нельзя было, на кону тогда стояло ого-го что. Собственно, на кону стояла она сама.

Америка в начале XX века очень долго выжидала и выкраивала ситуацию под себя, она колебалась на чьей стороне ей воевать, то ли на стороне Антанты, то ли на стороне Германии. Между прочим, если мне не отказывает память, именно у Линка я вычитал любопытный момент, когда полковнику Хаусу и Вудро Вильсону показалось, что вот он он, "час Ч", пора, мой друг, пора! И они уже решились на открытую поддержку Германии, но при этом, трезво оценивая ситуацию, полагали, что у англичан и французов руки будут связаны европейским театром и Антанте, чтобы набить хлопотами американский роток, придётся натравить на Америку японцев. Поскольку армии у СаСШ тогда фактически не было, Хаус отдавал себе отчёт в том, что противостоять японцам американцы ничего не смогут и заранее отдавал Японии западное побережье Североамериканских Соединённых Штатов. Отдавал легко, поскольку отдача была следствием хладнокровного расчёта. Дело в том, что полковник Хаус и Вильсон предполагали в этой гипотетической войне использовать опыт нашей Великой Отечественной Войны 1812 года против Наполеона. То-есть, отступая вглубь страны (а размеры Америки это позволяли), заманивать японцев за собою, отрывая их от источников снабжения. Кроме этого, в такой войне с японцами они видели шанс создания современной (на тот момент, конечно) американской армии, причём армии, обладавшей не теоретическими знаниями, а знаниями и опытом, полученными на поле боя. Они хотели такую армию, в которой способные люди проходят путь от капитана до генерала не за двадцать лет, а за год.

Но тут так вышло, что немецкий претендент на танец то ли посколькулся, то ли громко воздух испортил, словом выказал себя пошлейшим дураком, после чего принять его приглашение казалось совершенно невозможным и Америка, пряча за веером пренебрежительную усмешку, взялась за услужливо свёрнутую в кренделёк английскую руку. Да так оно даже и лучше получилось – армию американцы сварганили очень быстро и именно такую, как им хотелось, причём воевать им пришлось не на своей территории, а на территории Франции. Ну и, соответственно, не по своей, а по французской территории стрелять из пушек и вообще изо всего, чего там послал Бог и сталелитейные заводы Джона Пирпонта Моргана.

Почему я обо всём этом вспомнил? А вот почему – в своей книжке Линк много места уделяет мексиканским делам, что, учитывая место, где Мексика находится, а также роль, которую Мексика и мексиканцы играли в становлении американской государственности, вполне понятно. Ну и вот, в конце книжки автор, как то водится, приводит библиографический список. Причём, будучи человеком неординарным, Линк не просто даёт список литературы, а он пишет целый раздел и называет его *Essay on Sources*, то есть "Эссе об источниках", сопровождая список собственными и зачастую очень интересными комментариями. Так, дойдя до подглавки *The United States and Mexico, 1910-1917*, Линк вдруг делает поразительное заявление: "There is no authoritative history of the Mexican Revolution in any language."

"In any language"! Каково? Чуть ниже он приводит несколько названий источников, использовавшихся им во

время написания книги, но при этом оговаривается, что это труды по отдельным этапам Мексиканской Революции или биографии отдельных её участников. Целой же, сведённой воедино и непротиворечивой истории Мексиканской Революции на тот момент не существовало. Свою собственную книжку Линк издал в 1954 году, это означает, что минуло сорок лет, позади две мировые войны, сменилось уже два поколения людей, а истории Мексиканской Революции нет как нет. А Мексика это вам страна отнюдь не последнего разбора, Мексика страна серьёзная, достаточно большая и достаточно влиятельная и, что немаловажно, страна с прекрасной и увлекательнейшей историей. В мире мало кто может похвастаться такой же, далеко не у всех есть пирамиды майя и жрецы с обсидиановыми ножами, Попокатепетль, Эрнандо Кортес, Монтесума с дочкой и император Максимилиан.

Ну, и понятно, что генерал Карранса, Викториано Уэрта и Панчо Вилья тоже сыщутся далеко не в каждом государстве. Однако же ещё в 1954 году место, которое вечно заросший трёхдневной щетиной весёлый Панчо занимал в том эпохальном явлении, которое мы привыкли называть "революцией", было ещё не обозначено и столбики по углам участка ещё не были вбиты. Я специально этим не интересовался, но думаю, что история Великой Мексиканской Революции в конце концов была написана. Подозреваю, что даже и не одна и далеко не на одном только испанском языке. Да только написана эта история была тогда, когда через тёмную речку Стикс перебрались вброд и на лошадях не только те, кто, уходя, от нас ушёл, но и те, кто был далече. История, та история, которой кормят нас, пишется тогда, когда не остаётся живых участников событий. Можно написать и сразу, конечно, "по горячим следам", можно рассчитывать на "понимание", рискуя, правда, тем, что выскочит невпопад какой-нибудь трясущийся старикан и зашептит визгливым фальцетом: "Да не так всё было, не так! Я знаю, я знаю, я сам там был!" Поэтому куда надёжнее подождать немного, каких-нибудь лет сорок и уж тогда написать всё, "как оно было". Закричать никто теперь не закричит, смерть вбила кляп в рот непропенному свидетелю "исторических событий".

Чёрт, забыл с чего я там начал... А, с Линка и с Мексики. Кстати, о красивых тропических птичках. В 1940 и начале 1941, когда в мире уже вовсю шла Вторая Мировая, а пресловутый и нелюбимый многими Лондон немцы бомбили с бреющего полёта, нелюбимый многими же СССР никто не бомбил. Мудрый товарищ Сталин заключил с немцами пакт. О ненападении. Ну и торговый договор тоже. Отчего же не поторговать, если торгуется. Но торговал с немцами не только СССР. Шарик наш ведь круглый и вот в дальне-восточные порты, которые за пару лет до того не дал откусить ползущим из-за речки самураям товарищ Жуков, пошли танкеры с нефтью. Шли они из Мексики. Швартовались к терминалам, нефть перекачивалась в цистерны и по железной дороге, через всю Евразию – ту-ту! с ветерком гналась в Германию. Кто стоял за поставками мексиканской нефти Гитлеру? Сколько он её получил? Понятно, что много, но сколько именно? Кто сегодня об этом знает? Кому это сегодня интересно? Кому? А вы говорите – История.

He had a left like Henry's hammer

28 октября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/175180.html>

(www.youtube.com/watch?v=rz3lyy_kJx8)

Mark Knopfler "Song for Sonny Liston"

Тонущий и спасатель

3 ноября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/175483.html>

Существует словесная формула, объединяющая все расы и все вероисповедания, вот то, что говорят после разрушения вавилонской башни живущие на тарабарщине своих языков – "Господи, помилуй", или так – "пронеси, Господи", или так – "помоги, Господи".

Мы все нуждаемся в помощи. Все, без единого исключения.

Вот вопль, исторгаемый миллиардочисленной человеческой глоткой: "Господи, спаси!"

Мы все хотим быть спасёнными.

Кто-то барахтается в жизненной ситуации, кто-то болеет, у кого-то – неприятности, у кого-то нет денег, а у кого-то их слишком много, кто-то умирает, а кто-то – живёт. И каждый "кто-то" молит о помощи, он просит, чтобы ему бросили спасательный круг. Каждому – свой. И Бог помогает всем. Достаточно его об этом попросить.

Но спасаются не все.

Некоторые гибнут (бывает так, что гибнут даже и в самом прямом смысле этого слова) полагая, что они не получили помощи, но они её получили, они не могли её не получить, просто они её не увидели, некоторые же тонут, даже уже и ухватившись за круг. Про таких говорят: "Не заслужил". Принято считать, что если кому-то спастись не удалось, значит он не заслуживал спасения. "Грехи утянули."

В этой маленькой сценке индивидуального спасения (не души, конечно, а спасения себя, спасения здесь, сейчас, из болота, расположенного прямо посёрёдке царства мира сего) внимание не только самого спасающегося сосредоточено на самом себе, но и зрители не могут оторвать глаз от барахтающегося бедолаги. Это понятно. Но при этом все забывают о том, кто пытался помочь, о том, кого Бог избрал своим орудием, о том, кому Бог вложил в руки спасательный круг. Все и всегда забывают о спасателе. Ведь не только тонущий утонул, но и усилия спасателя пропали втуне, и у него ничего не вышло.

Одному не удалось спастись, другому не удалось спасти.

Что из этого следует? Следует из этого вот что – право спасти должно быть заслужено точно так же, как и право быть спасённым.

Наш мир, в отличие от мира Бога, исчисляем и измерим, наш мир – это мир иерархии, иерархии людей, мыслей, чувств и поступков. В нашем, человеческом мире что-то неизбежно находится выше, а что-то – ниже. Если мы возьмём дающего и принимающего, дающего и берущего, то дающий – всегда выше. Исцеляющий стоит выше исцеляемого. Любящий стоит выше любимого. И мы не можем не признать, что право спасти стоит выше права спастись.

Но из этого вытекает и ещё одно. Когда кто-то терпит жизненное крушение, то он в своём несчастье не одинок, у него всегда есть товарищ по несчастью, брат близнец, и в этой паре неудачников неудача того, кого Бог избрал как спасателя, всегда больше неудачи того, кому не удалось спастись.

Смена курса как смена кожи

6 ноября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/175770.html>

Обама – фигура, вылепленная главным образом для внутреннего употребления. Его манера держаться, говорить, весь его "образ", призванный разбудить энтузиазм масс, свидетельствует об этом. Ну и то, что сразу после выборов страна заговорила о необходимости перемен и о том, что она готова на пути к этим переменам терпеть определённые трудности, говорит о том же. Президентство Обамы – внутреннее президентство, время перемен. В первую очередь для американцев, конечно. Но не только.

Всё, что во время предвыборной кампании Обама говорил о политике внешней, следует забыть и забыть немедленно. Слова не значат ничего, слова же политиков значат и того меньше. Из Ирака Америка уйдёт тогда, когда не останется других методов борьбы с Европой. Остаться же в Ираке ей ничего не стоит, произойдёт парочка громких терактов и сами же избиратели потребуют от Обамы, чтобы он из Ирака уходить даже и не думал. Разворот общественного мнения это дело техники, а с техникой в Америке всегда было очень хорошо.

Поскольку русскому человеку интересен не так Ирак, как Россия, то нельзя не остановиться на будущей "русской" политике США. Особо волноваться здесь не следует. Я не думаю, что произойдут какие-то драматические изменения, всё останется примерно на том же уровне. Следует понимать, что РФ сама по себе обязана своим существованием Америке, а вовсе не первому президенту СССР и даже не первому президенту РФ.

Главной целью внешней политики США является сохранение НАТО. Этому подчинены все дипломатические усилия на европейском направлении. Распад, не говоря уж об упразднении НАТО, явится колossalным geopolитическим поражением США. Именно в этот контекст встроены и американо-российские отношения и именно через эту призму следует рассматривать всё происходящее вокруг РФ. Реальное противостояние США и РФ может существовать только в горячечном воображении, масштабы и потенциал государств просто несопоставимы, ну и я уж не говорю, что РФ не является самостоятельным geopolитическим игроком и может претендовать лишь на роль более или менее крупной фигуры на доске.

Не только за громкой "патриотической" риторикой российских СМИ, но даже и за "южно-осетинским" конфликтом с Грузией стоят Соединённые Штаты. Реанимируя образ вставшего на дыбы "русского медведя", американцы педалируют тему извечного страха европейцев, для которых сильная Россия это что-то вроде ночного кошмара наяву. Результатом военных действий в Южной Осетии, а также

"милитаристских" заявлений российского руководства стало то, что американцы легко добились текущих целей по размещению баз в Восточной Европе. Базы эти, будучи формально направлены против РФ, на деле направлены против "интересов" единой Европы, не только подстраховывая американское военное присутствие в странах так называемой Старой Европы, но и являясь для него своеобразным "тылом".

Говорить о том, что США спят и видят как бы им "расчленить" РФ попросту смешно. Если бы американцы этого хотели, они бы разбили РФ на куски давным давно, по горячим следам 91-го года. И сделали бы это с темющей лёгкостью, что разбор страны осуществлялся бы руками самих населенцев РФ, не просто тогда хотевших, а прямо-таки жаждавших и алкающих "большую демократию".

Реальное, а не газетнозаголовочное ухудшение российско-американских отношений могут означать две вещи:

Первая – американцы могут очень сильно ударить по РФ, выбросив на рынок часть стратегических запасов нефти и обвалив тем самым цены. Не до нынешних \$65, а до, скажем, \$30, а то и ниже. Америка уже однажды проделала этот трюк при Клинтоне, продемонстрировав тогда не так миру, как самой себе, что у неё есть оружие против "рыночной цены" на нефть. Между прочим, несколько месяцев назад, когда цены на бензин в Америке доросли до \$4.5 доллара за галлон, Сенат начал требовать от Буша именно этого – разморозить стратегические запасы нефти. Буш, однако, отказался даже обсуждать это предложение, но это не значит, что Америка не может при случае пустить "нефтяную бомбу" в ход.

Вторая и гораздо более страшная угроза территориальной целостности РФ – это уход Америки из Афганистана и Средней Азии. Перспективы такого шага просматриваются невооружённым глазом.

Пока же США не только не сделали ни первого, ни второго, но они даже и не угрожают РФ, что проделают что-то в этом направлении. Так что газеты – газетами, а дела – делами.

Вернёмся к делам внутриамериканским.

Собирательный "Буш", то-есть предыдущее американское правительство, перед уходом сделал первый, но при этом и самый важный шаг на пути реформ, он фактически национализировал банковскую систему. Под предлогом выхода из финансового кризиса государство инвестирует в банки 250 миллиардов долларов, получая взамен контроль над девятью крупнейшими американскими банками. Я подозреваю, что и сам "финансовый кризис" был инициирован государством искусственно и именно с целью национализации банков. Если бы этот шаг был совершен сейчас, когда президентом избран Обама, то вне всяких сомнений это было бы воспринято как революция. С тем, чтобы избежать ненужных и даже вредных политических аллюзий, реформа банковской системы была проведена уходящей администрацией.

Не может не обратить на себя внимания тот факт, что именно с этого, с национализации Банка Англии, начало реформы правительство Эттли в послевоенной Англии. Национализация банков сама по себе смысла не имеет и крики про "финансовый кризис" призваны увести взгляд обычного от главного – национализация банковской системы может быть рационально объяснена только как первая реформа в последовательном и неизвестно насколько длинном ряду других реформ. В Англии за национализацией банков последовала национализация базовых отраслей народного хозяйства. Каким будет следующий шаг американцев? Пока неясно, но на некоторые мысли может навести начавшаяся пропагандистская шумиха вокруг возможного слияния

Дженерал Моторс и Крайслера, а также то, что в связи с этим на самом высоком уровне раздаются скептические заявления, что затея изначально абсурдна, так как из двух инвалидов нельзя сделать одного здорового. Будет ли национализирована автомобильная промышленность? Не знаю. Но национализация банков в любом случае означает, что за реформирование взялось государство и оно хочет кредитовать те проекты, какие находит нужным и что в своих решениях оно будет руководствоваться стратегическим целеполаганием и политической целесообразностью, а не такой чепухой, как "прибыль".

Всё то, что происходит у нас на глазах, безусловно является кризисом. Дело, однако, в том, что слово "кризис" несёт в себе отнюдь не только отрицательную смысловую нагрузку. Кризис пугает нас, поскольку понятно, что малым сим придётся нелегко, некоторым так и вовсе будет очень плохо. Но это – на нашем уровне. С точки же зрения государства кризис если и не благо, то что-то такое, что не только следует, но и необходимо пережить. "Проблемы роста". Из кризиса государство неизменно выходит усилившимся. Государство меняет кожу, кризис означает, что в старой шкуре ему стало тесно. Похоже, что нынешний кризис рукотворен, это означает, что Америка надеется кризисом управлять, она хочет пройти через кризис в наиболее удачный с её точки зрения исторический момент.

Санкт-Петербург

11 ноября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/176059.html>

Мне был задан вопрос (о, это незабвенное "нам тут подбрасывают") каким таким образом Германии после двух капитуляций вновь удалось выйти в Игрохи. А ведь действительно – как? Если вдуматься, то парадокс выходит – государство побеждено, выставлены условия капитуляции, государство их приняло, начало платить, причём начало платить не пошлым золотом, а начало платить собою, не только кровью людскою, которое для государства что водица, но собою самим, государство начало платить самим государством. Государство было расчленено, государство исчезло. Не только окраины его были поглощены соседями – Россией, Польшей, Чехословакией, Францией, но и сама сердцевина была разрублена надвое, не стало единого государства немцев, на его месте появились другие государства. И называются они ФРГ и ГДР. Германии больше нет.

Каким таким волшебным образом она вновь появилась на свет?

И ведь произошло это не один раз. В Первую Мировую Германскую Империю лишили как окраин, так и колоний, а уж после Второй Мировой и до самой Германии руки дотянулись. Уже и её "развилили". Тулово – отдельно, руки-ноги – отдельно. "Boxing Helena". Как удалось Елене Прекрасной не только из ящичка выбраться, но и ручки с ножками назад заполучить? Вопрос не праздный. Вопрос этот из русских русский вопрос. Дело в том, что Россию, дважды, как и Германию, на протяжении страшного XX столетия проигравшую, дважды же оставляли в живых. Пусть в ящике, пусть с ложечки кормимую, но – живую. Зачем? По доброте душевной, что ли? Так ведь государствам людские эмоции неведомы, они знать не знают, что это такое – доброта. Но вот что такое выгода государства знают очень хорошо. Главная же выгода для государства в собственном существовании. Выше этого нет ничего.

Россию дважды оставляли в живых по одной и той же причине и причина эта описывается всего одним словом. Слово это – "Германия".

После Первой Мировой Германия была спасена Америкой. Не потому, что Америка любила Германию, вовсе нет, американское государство спасло немецкое государство потому, что любило себя. Америка прекрасно понимала, что если пойти на поводу у той же Франции и низвести Германию до положения ничтожества, то отпадёт нужда и в ней, в Америке. В мире тогда правила Англия, она была тем, что сегодня называется сверхдержавой, государство же, бросившее вызов Британской Империи, то-есть Германия, было со-крущено. Но если бы Германию добили до конца, разобрали бы на померании и брауншвейги, то на очереди оказалась бы уже сама Америка. Зачем Америка Британской Империи? Она ей ни к селу, ни к городу. У Британской Империи уже есть одна Канада, вторая ей ни к чему. И вот именно по этой причине Америка сделала всё, чтобы удержать Германию на плаву, чтобы та собою забила английский роток. И не только роток, а чтобы и ручонки английские тоже для себя занятие нашли. Но если у нас остаётся Германия, то ей нужен противовес. С одной стороны такая гирька уже была – Франция, а вот с другой стороны новую гирьку пришлось поспешно отлитъ. Гирькой этой стала Польша. И отлили её из материала, отнятого у России. В противовесах Германии были заинтересованы все. Не только Англия, что понятно, но даже и та же Америка, поскольку это позволяло сделать Германию посговорчивее.

Ну, а дальше уже всё пошло само собой, начало играть роль то, что принято называть "силой вещей". Россию оставили в живых просто потому, что в живых осталась Германия. Польша это хорошо, но Польша это, знаете ли, Польша. "Польская кавалерия". До какой степени удастся усилить Германию, тогда никто не знал. Точно так же, как никто не знал, до какой степени её удастся ослабить. Период между мировыми войнами это "эскалация", эскалация военная, политическая и экономическая. Если усиливалась Франция, это значило, что следует тут же усилить Германию, причём в этом случае в усилении Германии становились заинтересованными уже и её враги – англичане. Усиливалась Германия, значит, усиливалась Польша. Усиливалась Польша, значит усиливался СССР. Усиливался СССР, значит следовало бросить всё и тут же усилить Японию. На всякий пожарный. Ну, а тут уже бумеранг возвращался в Америку и она, подстёгивая своего Россинанта, с удвоенным пылом лезла в европейские дела.

Чем всё это дело закончилось, мы все знаем.

Точно так же, как мы все знаем, чем закончилась Холодная Война.

Холодная Война закончилась объединением Германии.

Объединённая Германия означала, что в живых оставят Россию. Величайшая загадка исхода Третьей Мировой Войны в том, каким образом получилось так, что Германия вновь стала единственным государством. По уму, в этом не был заинтересован никто. Под "никто" я имею в виду победителя. У него уже была побеждённая и, что немаловажно, оккупированная Европа, теперь же к ней должна была добавиться побеждённая и точно так же, как неудавшийся Третий Рейх, раздробленная Россия. Причём Россия, раздробленная на сопоставимые с европейскими государствами осколки. А после этого – тиши, да благодать. На китайцев с индийцами управу нашли бы очень быстро. И вот тут, в самый ответственный момент, как чёрт из табакерки – хуяк! ГЕРМАНИЯ. "Разрушение Берлинской стены". После этого о разборе России на Ингерманландии и Татарские Народные Республики говорить даже и не приходилось. Россию не убили. Второй раз за столетие.

Дело настолько фантастическое, что я даже готов был бы увидеть в произошедшем "умысел" Горбачёва, который пошёл вопреки "общечеловечеству" и объединением Германии

гарантировал хотя бы гипотетическое возрождение России, но дело в том, что мы все видели Горбачёва и заподозрить в нём наличие ума и стратегического предвидения может только кто-нибудь из нынешних "аналитиков" к числу коих я себя отнести никак не могу.

Остаётся предположить, что Германия сама кузнец своего счастья. Что она просто смогла воспользоваться моментом, которого очень долго ждала и – дождалась. Германия выстрелила и – попала.

Что означает объединение Германии? Что это такое? Здесь мы вполне можем прибегнуть к параллелям из Русского мира. Объединение ФРГ и ГДР для Германии означало точно то же, что для России будет означать объединение РФ и Украины. Объединение Германии означало не только возникновение новой geopolитической реальности, что само по себе уже – ого-го, объединение Германии означало нечто гораздо большее – возникла новая НЕМЕЦКАЯ реальность. Новая реальность для НЕМЦЕВ. Теперь для того, чтобы подмять эту новую реальность под себя, нужна новая война. До объединения были побеждённые части Германии, были ФРГ и ГДР, после же объединения возникла новая, возрождённая Германия, Германия пересилившая, Германия, взявшая реванш.

До объединения была ФРГ, сколько угодно могшая называть себя Германией, но это была всего лишь ФРГ, и столицей у неё был Бонн. После объединения Германия может называть себя как угодно, но это именно и безошибочно Германия. Она получила Берлин. Она получила назад не только тело, но теперь ещё и душу. Германия мгновенно стала центром Европы, её сердцем.

Сегодня часто вспоминают Кучму с его "Украина это не Россия", но ведь он был прав. Украина это и в самом деле не Россия. Просто Кучма по понятным причинам имел смелость сказать то, чего по внутриполитическим мотивам не могут позволить себе сказать российские политики – "РФ это не Россия". Украина это Украина, а РФ это РФ. Украина это Украина, а РФ – это Московское Царство. Россия же это то, что получается их слиянием вместе. Сегодня не только нет России, но сегодня нет и русского "Берлина". Нет "сердца". Сердцем России, сердцем Империи был Петербург. Петербург же появляется только тогда, когда есть Москва и есть Киев. Объединением Московской и Киевской Руси вы получаете Россию. Желательно, конечно, и всё остальное тоже сюда, "до кучи", но Киев и Москва – это необходимый минимум. Это пусть всё ещё слабая, пусть ущербная, но уже жизнеспособная Россия.

Следует понимать вот что – в советский период столица перебралась в Москву, это значило, что в Москву переехал Петербург и все народы России это воспринимали именно так, Москва стала столицей Империи, Петербург стал называться Москвой. Сегодня Петербург быть столицей РФ не может, он для неё слишком велик, сегодня вместо великого Петербурга в Москву могут переехать только "питерские", сегодняшняя Москва это "Бонн". Очень большой Бонн, где очень много турков.

О поражении, победе, о поражении в победе и о победе в поражении

14 ноября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/176153.html>

Победить кого-то можно лишь превзойдя его.

Что может быть проще и нагляднее? Однако простота эта кажущаяся, дело в том, что если вы превосходите кого-то в силе, то сила не только для вас должна означать силу как силу, но и тот, кого вы превзошли, тоже должен понимать под

силой то же самое, что и вы. Ещё до того, как вы начали меряться силой, должно быть создано некое общее для вас и для вашего противника понятие. И лишь после этого может начаться схватка, по итогам которой можно определить победителя и побеждённого. Победитель может считаться победителем, лишь превзойдя побеждённого в том, что они оба понимают одинаково, причём побеждённый должен осознавать эту общность понятий даже глубже, чем победитель, иначе победа теряет смысл.

То же самое с хитростью.

Или с мужеством.

Или с умом.

Вы не можете победить человека, если он под силой понимает что-то другое, не то, что вы. Вы не можете кого-то обездолить, если то, что вы, как победитель, собираетесь у него отнять, не обладает в его глазах той ценностью, которую придаёт этой вещи вы. Вы не можете кого-то перехитрить если хитростью для него является нечто отличное от вашей хитрости. Вот вам иллюстрация:

Много лет назад у одних моих московских знакомых была собачка. Маленькая, симпатичная и очень сообразительная дворняжка. Однажды получилось так, что знакомые по независящим от них причинам долго отсутствовали, собачку не выгуляли и она, не выдержав, обмочила половик в прихожей. Собачка была умная и она понимала, что ей за это попадёт и тогда она сделала следующее – она выгрызла мокрый кусок половика и, считая, что теперь всё шито-крыто, встретила вернувшихся хозяев с обычным восторгом, вертя хвостиком, как ни в чём ни бывало, ещё бы! ведь следов её преступления больше не существовало. Ей наподдали, но сделали это полуслучаю, для порядка, так как было ясно, что она просто-напросто не поймёт, за что её наказывают. В её глазах она была победительницей обстоятельств, она честно перехитрила своих хозяев. Для того, чтобы объяснить ей, что она заблуждается, следовало стать собакой, следовало войти в её, собачий мир и разъяснить ей ситуацию при помощи её, собачьих понятий об уме и сообразительности.

Совершенно так же и в нашем, человеческом мире. Совершенно то же и в отношениях людей между собой. Русскому победить немца можно, лишь создав предварительно некую потустороннюю нейтральную полосу, на которой они сойдутся в схватке, некую общую среду, в которой не нужно переводить с немецкого на русский или с русского на немецкий, не нужно "объясняться на пальцах", где не нужны слова, так как всё понятно и так, поскольку то, что прячется за словами, означает и для русского и для немца одно и то же.

Если совсем коротко, то победить китайца можно лишь "перекатаив" его. Соответственно и русского можно победить, лишь став более русским, чем сам русский.

Победить дьявола можно в том случае, если вы станете большим дьяволом, чем сам дьявол.

На вопрос, что может больше, чем сам дьявол, ответить легко. Больше, чем зло лишь добро. Больше дьявола лишь Бог. И не только больше. Бог сильнее, Бог мудрее, Бог шире, Бог уже, Бог глубже и Бог выше. Бог – это Бог, а дьявол это всего лишь дьявол. Поэтому, если вы победили, победили так, что это понятно не только вам, но и вашему противнику, то это значит, что вы стали не больше, чем условный "немец", а что вы впустили в себя Бога, а "немец" впустил в себя дьявола. Если же вы проиграли, то это значит, что Бог не с вами. Не в вас. Бог не на вашей стороне. Дьявол не может быть сильнее Бога, но он может быть сильнее вас. Так же, как и Бог. В схватке вы выбираете между ними, поражение это Сатана, победа – это Бог. Среда, которую Бог и Сатана создали для борьбы, поле боя, на которой они со-

шлились – это наш мир. Бог и Сатана понимают под победой и поражением одно и то же, но не так с человеком, изворотливый человеческий ум (и у него, конечно же, есть союзник) зачастую пытается выдать предательство Бога в себе, то есть поражение, за победу. Обманывая себя, мы пытаемся обмануть Бога. Это та самая "мудрость мира сего", на поверхку выходящая выгрызенным нами куском обмоченного половика.

Начало сказки

19 ноября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/176576.html>

Есть Бог.

И есть мы, люди.

Есть мир Бога и есть наш мир, мир людей.

Мир Бога называется Царство Небесное.

Мир людей называется Царство Земное.

Наш мир, со всем, что в нём есть, создан Богом.

Царь в Царстве Небесном – Бог.

Царь в Царстве Земном – Царь.

Единство Земного Царства утрачено и люди вновь и вновь пытаются его построить. Есть осколки Царства Земного и мы называем их "государствами".

У Бога есть его противоположность – Сатана.

Бог олицетворяет добро, Сатана – зло.

Бог – свет, Сатана – тьма.

Земное воплощение Бога – Христос.

Земное воплощение Сатаны – антихрист.

Об этом христианство.

Ещё оно о том, что две тысячи лет тому назад в наш греческий мир явился Христос и своими муками искупил грехи человечества (то, что всемогущий и бессмертный Бог ради нас, людей, добровольно пошёл не только на физические муки, но и на непредставимый ужас смерти, осознаётся далеко не каждым человеком), а также о том, что когда-нибудь земное воплощение Бога придёт в наш мир опять. Это называется Второе Пришествие. Будет Страшный Суд, где каждому воздастся "по грехам", причём даже и тех, кто к тому моменту умрёт, а таковых уже поднакопилось сами понимаете сколько, а накопится ещё больше, разбудят звуком трубы, поднимут бедолаг из могил, и они будут судимы тоже. На Суде будет взвешено всё хорошее, что они делали при жизни и, соответственно, всё плохое. По итогам Суда будут оправданы те, кто остался верен Богу, остальным же будет вынесен приговор "виновен" и с ними поступят очень нехорошо.

Кроме этого, нельзя не упомянуть тот немаловажный факт, что, согласно христианской картине мира, перед Вторым Пришествием в мир явится антихрист и почти все поклонятся ему, отринув Бога.

Это присказка. А вот сказка:

Первое Пришествие Христа состоялось тогда, когда мир, известный людям, был объединён в одно государство. Рим был миром, а мир был Римом. Языческой Империей. На периферии этой Империи тусовались какие-то "варвары", до которых, вообще-то, никому особого дела не было. Их времена от времени "воевали", их вождей времена от времени проводили в цепях за колесницей очередного римского триумфатора, но Ойкумена, разумная, понятная и гармоничная, ограничивалась Римом, высокими стенами отгородившимся от хаоса, где царили "тьма внешняя и скрежет зубов".

Явившись в Рим, Христос явился в мир. Явился с тем, чтобы показать людям, что то, что им кажется светом,

на самом деле светом не является, что человеческий закон, сколь разумным бы он ни казался, это всего лишь маленький закон, порождённый маленьким разумом маленьких людей, что то, что им кажется мудростью, на самом деле есть безумие и что выжить в веках человек сможет лишь в том случае, если признает, что выше всего Любовь. Человека к человеку. "Возлюби ближнего как самого себя."

Христос победил.

Победил так, как можно было победить в тогдашнем мире, его учение стало государственной религией. "Идеологией". Смогло так случиться потому, что Рим был Империей, то-есть неким пространством (в том числе метафизическим), объединённым общими базовыми понятиями. Народы, входившие в Римскую Империю, могли иметь свои обычаи и своих "национальных" племенных божков, но все они были приведены к общему знаменателю, государство калёным железом загнало их в некие рамки, внутри которых "добро" понималось всеми одинаково, точно так же, как и "зло". Неважно, с каким знаком, плюс или минус, важно, что одинаково. Народ, Пилат, Ирод и первосвященники, а позже последователи или хулиганисти христианства в самых разных уголках Империи могли относиться к Христу как угодно, они могли считать его святым, сумасшедшим или ловким честолюбцем, но все они ПОНИМАЛИ, о чём он говорит. Принимали или нет, это другой вопрос, но вот о чём идёт речь, они понимали прекрасно.

С тех пор прошло две тысячи лет. Если мы оглянемся вокруг себя, то увидим современный мир и мир этот несомненно является миром христианским. Он декларирует христианские ценности, он с большим или меньшим лицемерием мимикрирует под христианство и, даже совершая откровенное зло на деле, он прикрывается всё тем же христианством на словах. Говорить о том, что христианство это религия слабых, значит не только крепко зажмурившись отворачиваться от действительности, но и отгораживаться от неё локтем. Представьте себе мысленно карту мира и закрасьте одинаковым цветом территорию государств, где христианство является официальной религией и посмотрите, что у вас получится. То, что сегодня почти повсюду религия отделена от государства, значит очень мало, это дань так называемому "республиканизму", который сам по себе является весьма тонкой ширмой. Христианство не только довлеет в мире, но оно и диктует миру свой собственный взгляд на этот самый мир. То же мусульманство имеет смысл и некую внутреннюю наполненность только как инструмент, который используют в борьбе между собою могущественные христианские государства. Китай? Здесь мы не можем не учитывать того маленького обстоятельства, что последние шестьдесят лет, то-есть вот уже три поколения, в Китае правит КПК, руководствующаяся в своих действиях "кодексом строителя коммунизма", а принципы, изложенные там, находятся не в шаге даже от христианской религиозной доктрины, а на расстоянии короткого китайского шажка.

Можно, конечно же, отмахнуться от всего вышеизложенного и жить так, как мы все жили до сих пор. Можно даже считать, что религия вообще и христианство в частности это некий смешнойrudiment навсегда ушедшего в прошлое "старого мира", можно отмахнуться от того, что в мире сегодня то ли два, то ли три миллиарда христиан и от того, что их становится всё больше и больше. Но есть то, от чего отмахнуться трудно, если вообще возможно. Дело в том, что каждый из нас живёт в своём мире. Этот индивидуальный мир наш и больше ничей, доступа туда нет ни у кого и когда мы умрём, наш мир умрёт вместе с нами. Но войти в наш мир не могут только люди, прятать что-либо мы можем только от них, от таких же, как мы, человеков. Есть, однако, два свидетеля, которые в любой момент могут к нам

войти. Ключик от нашей уютной квартирки есть у Бога и у Сатаны. То, что мы в нашем мире совершаем (на нашем, индивидуальном уровне), мы совершаем перед собою, впуская предварительно в себя кто Бога, а кто и наоборот. С точки зрения Бога наш земной мир – это мир, сложенный из нескольких миллиардов индивидуальных человеческих миров. Бог видит их все, разом. Каждый в отдельности и все вместе. Так вот эти несколько миллиардов мирно и не очень существующих индивидуальных миров выстроены по одной и той же модели. По христианской. Изменить этого нельзя. Бороться с этим – невозможно.

Даже и Сатана имеет смысл лишь в контексте Христианства. Масштаб Сатане задаёт то, что он является противником, антитезой Богу. Нет Христа, нет и антихриста. Нет Бога, значит, нет и Сатаны. Нет Бога, значит нет вообще ничего. Остаётся только человек, из которого вырастет лопух. Суeta суёт и тщета тщет. Лопух превозмогает всё, лопух правит миром. Но ведь рано или поздно, но ангел прорубит. Встанете вы, глаза пророните и так и будете стоять. Лопух лопухом.

Можно сколько угодно объявлять себя атеистом, но камень, положенный во главу угла мировоззрения что верующего, что безбожника один и тот же. Неверующий отталкивается от того же, что и верующий. Точка отсчёта у них одна и та же. Только относятся они к ней по-разному, вот и всё. В существующей системе координат верх там, где верх, а низ там, где низ. Что для атеиста, что для религиозного фанатика. Один верит в "конец света", другой над ним смеётся, но говорят они при этом об одном и том же. Один надеется, другой боится. И оба – ждут.

Что из этого следует? Следует вот что:

Христианство восторжествовало, христианство победило во "всемирном масштабе" и мы подошли к моменту, когда начинается борьба с "перегибами на местах" и с правыми и левыми "уклонистами". Борьба эта видится нам как борьба между государствами, однако цель борьбы пряталась от нас раньше, прячется сейчас и, думаю, будет прятаться ещё долго. Государства боролись и будут бороться за право собрать вновь осколки. Цель – "Рим". Цель – Рим! Тот, кто победит, будет "готовить путь Господу, делать прямыми стези Ему". Первое Пришествие было в Рим, и второй раз Христос придёт туда же. Дело только в том, что тогдашний, объединённый в Римскую Империю мир был только фрагментом известного людям мира сегодняшнего. Сегодняшний Рим это – Земной Шар. Внимать Богу и понимать его должны шесть миллиардов человек.

Священная Римская Империя и Россия как Третий Рим означали именно то, что означали – немцы и русские хотели именоваться Римом, ибо Рим это место, куда вернётся Христос. Христос придёт в Рим, а не в Вавилон. Сегодня Священная Римская Империя сколачивается заново и это если не афишируется, то особо и не скрывается, да и как прикажете заглушить стук молотков и визг пил. Разве что так – налепить на забор, за которым идёт стройка, бумажный плакат с надписью EU. Понимай, мол, как знаешь. Однако здесь мы вдруг спотыкаемся в первый раз. Ведь согласно нашему прописанному в деталях будущему прежде Христа в мир придёт антихрист. Получается, что тот, кто первым "приготовит путь", первым же встретит и лже-Христа. Получается, что тот, кто мостит дорогу под стопы Бога, вводит к нам Сатану. Противоречие? В определённом смысле да, но это можно объяснить тем, что с точки зрения строителей приближая антихриста, они тем самым приближают и Христа.

Труднеее, однако, объяснить другое – сегодня существуют несколько конкурирующих между собою ветвей христианства. Каждая из них претендует на то, что только она яв-

ляется истинной ветвью. Прокламируют они вроде бы одно и то же, они верят в одного и того же Бога и, казалось бы, зачем воевать, какая разница кто именно соберёт Рим, главное – туда сможет вернуться Христос. А он ведь общий для всех. Так-то оно так, да только не совсем.

Дело в том, что не Бог разный, а мы. В том смысле, что мы-руssкие разнимся от мы-немцы, а те в свою очередь разнятся от мы-французы, а те от мы-американцы и так далее, вплоть до мы-корейцы, которые, хоть и ходят в христианскую церковь, но тем не менее ждут своего Христа, вовсе не похожего на Христа, каким его видят итальянцы. Люди, даже достаточно близкие "цивилизационно", тем не менее видят чуть (пусть даже "чуть-чуть-чуть") по-разному такие основополагающие феномены нашего бытия как любовь, честность, терпение, долг, предательство, они по-разному относятся к тому, кого они победили, и к тому, кто победил их, они по-разному ведут себя в победе и по-разному в поражении. Все эти трудноуловимые в каждом отдельном случае детальки, будучи слиты воедино (а ведь Бог это всё-всё-всё вместе), дают на выходе очень разное. В результате происходит важное и обычно упускаемое из вида. Если мы чуть-чуть по-разному видим Бога, то мы чуть-чуть по-разному понимаем и грех, если же этих "чуть-чуть" становится много, то понятие греха начинает разниться уже существенно. Соответственно и воздаяние "по грехам нашим" попадает в некую "вилку". "От трёх лет и до пожизненного." Замечу, что за один и тот же грех. Совершенно то же касается и награды за добродетели.

К чему я веду. Если мы предположим, что будущий Рим будет немецким и Христос придёт туда, то это будет тот Христос, которого ждут немцы. Это они вымостили дорогу, они и будут встречать Христа. Он придёт в Рим, который построили они. Он будет судить и миловать, а немцы будут безропотно принимать свою участь, они очень хорошо будут понимать за что их карают и за что милуют. Они, как народ, всю свою жизнь готовились именно к этому, они своё, переведённое на немецкий Евангелие зазубрили наизусть. Они в нём знают каждую буковку и они эту буковку истолковали вот так, а судить их будет судья справедливейший. Но теперь предположим, что в этот немецкий Рим попали русские. И немцами они стать не захотели. Они остались русскими. Так вот на этом суде они с изумлением обнаружат, что их карают тяжелее за грехи малые и награждают за добродетели, которые в их глазах добродетелями вовсе не являются. Справедливого суда не получится. Произойдёт это по той причине, что Евангелие – одно. Смысл каждой притчи в Евангелии – один. И в немецкой Священной Римской Империи смысл этот будет немецким. То же верно и для Третьего Рима размером во всю планету, Евангелие там будет русским и Христос, подняв из могил мёртвых, будет говорить с ними на русском языке.

Империя нужна для того, чтобы появился один Христос. Тот, которого там ждут.

Life Is Like A Game Of Poker

21 ноября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/177057.html>

В беснованиях на предыдущий пост как-то сама собою всплыла тема водки. Спирт хоть и легче воды, но из водки, налитой в стакан, на поверхность не выплывает, это так, но тема о водке это не водка сама по себе и тема всплыла запросто. Одна ассоциация потянула за собою другую и вот что мне вспомнилось в связи с водочкой.

В "Монархии и Социализме" я несколько раз писал о "дипломатии", как поединке двух людей. О том, как вели себя

те или иные исторические персонажи за "столом переговоров". Дипломатия применительно к переговорному процессу сродни умению играть в покер. Научиться этому нельзя, можно только развить в себе уже имеющийся талант, но если его нет, пиши пропало. Можно прочесть множество книг и прослушать чёртову прорву "семинаров" по теории карточной игры, но если усадить такого много возомнившего о себе интеллигента за обитый зелёным сукном стол, за которым сидят прожжёные "покеристы", то он, несмотря на свою теоретическую подкованность, проиграется в пух. Это понятно, это очевидно и мы все такое неоднократно в жизни наблюдали. (Немного в сторону – если кого интересует "процесс", разжёвывание "игры", то существует такой отличный старый фильм про профессиональных игроков в покер, называется он Cincinnati Kid, в главных ролях там Стив Маккуин и Эдвард Робинсон, в фильме очень хорошо показана игра как игра, игра как часть жизни и истинное соотношение того и другого по отношению друг к другу, очень, очень хороший фильм, если кто не видел – посмотрите, там ещё и конец замечательный, тоже позволяющий много понять "за жизнь".)

Ну, так вот, те, кто меня читают, из нескольких приведённых мною примеров могли составить представление о том, как вели себя в той или иной возникающей за карточным столом ситуации Сталин, Георг VI, Рузельт, Труман, Черчилль и наш дорогой Леонид Ильич. Замечу, что наши, то есть упомянутые Иосиф Виссарионович и многажды герой социалистического труда товарищ Брежнев держались, как правило, молодцом, в них присутствовало то, чего никакой учёбой не приобретёшь. Но были в истории советской дипломатии и промашки.

В 1956 году состоялся визит в СССР канцлера Федеративной Республики Германия Конрада Аденауэра. Перед началом официальных переговоров состоялся, как то обычно бывает, банкет. Банкет это тоже часть "дипломатии", там те, кто завтра усядутся за стол, присматриваются друг к другу, выискивают слабые места, словом, готовятся. Точно так же, как и в игре в покер. Там тоже начинают не с игры с высокими ставками, а быстренько прогоняют пару партиек так, с мелочишкой, однако время, которое, как известно, деньги, тратится не зря, в этой "разминке" не так важно выиграть, как попытаться хотя бы временно перевоплотиться в Ивана Васильевича Грозного, который, как известно, бояр-бледей "насквозь видел". То же и с банкетами. Само слово "банкет" подразумевает стол, яствами полный, и, само собой, выпивку. В 1956 году СССР возглавлял ещё не успевший стать "дорогим" Никита Сергеевич. Опыта в дипломатии у него не было никакого и на банкете он прибег к испытанному сталинскому приёму – он начал поднимать тост за тостом, очевидно простодушно рассчитывая на то, что что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, и одновременно не понимая, что Сталин, подпаивая противника, вообще-то смотрел не туда и слушал не то, Сталин был слишком недоверчивым человеком, чтобы рассчитывать на такую малость как "развязавшийся язык".

Аденауэр же на обмен тостами пошёл неожиданно легко. Дело было в том, что он был человеком "непьянеющим", такая удачная у него была генетика, бывают такие люди. Про них говорят – "водка не берёт", вот и нашего Конрада она не забирала. Хрущёв об этом не знал, тут явно присутствовала недоработка советской разведки. Ну и вот – пьют они и пьют, поднимают тосты и поднимают, острым глазом друг на друга посматривают. Всего тостов было провозглашено пятнадцать. Пятнадцать! И после каждого нужно было стопку выпить. Сами можете посчитать, сколько было выпито. Хрущёв видит – дело плохо, школу он прошёл хорошую, но таланта к этому делу у него не было, приро-

да недоработала, пьянять он начал. А как запьянел, начал жульничать. Аденауэр сделал вид, что он этого не видит. Он хорошо в покер играл.

На следующий день начались переговоры. На переговорах Хрущёв чувствовал себя не так чтобы, а вот Аденауэр был как огурчик. И вот в самый напряжённый момент, в тот самый, когда ставки подняты так высоко, что дальше уже и некуда, когда два человека сидят и просто смотрят друг другу в глаза, в момент, про который пишут "воцарилось напряжённое молчание", Аденауэр это самое молчание вдруг разбил вдребезги. Он неожиданно сказал Хрущёву: "Как я могу доверять человеку, который, поднимая тост за моё здоровье, подменяет водку в бокале минеральной водой?"

Хрущёв побагровел и поспешно "замял вопрос". Но психологически он был "пробит".

Это называется дипломатией. Или покером. Некоторые даже называют это жизнью.

Об антисоветизме

25 ноября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/177279.html>

Не знаю как вам, а мне антисоветчиков почему-то жаль. Я думаю, что они были несчастны в детстве. За их скрежетом зубовным скрывается именно это – "о, моё бедное, поруганное детство". Став взрослыми, они жалеют себя маленьких, но при этом, жалея, винят не своих родителей, не свои конкретные жизненные обстоятельства, а – государство. "Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство" наоборот. Тот же самый лозунг, только вывернутый наизнанку. Зависть. Бережно пронесённая сквозь годы, лелеемая, баюкаемая, тетешикаемая зависть. "Как смеют быть счастливыми другие, когда несчастлив я? Как могут любить другого, во всех отношениях худшего, когда никто не любит меня?!"

Ужасно! Ужасно! Не дай Бог испытать. И нелюбовь, и чувства с нею связанные.

Нелюбимые дети, конечно же, были. Они есть и сегодня. Они есть всюду, в любом обществе, в любой стране, в любое время. Однако же только в России не только нелюбовь, но зачастую и просто недостаток родительского внимания на протяжении вот уже лет ста пятидесяти, канализировался и канализируется исключительно в одном направлении – во всём винилось и винится родное государство. Оно, оно, проглятое, виновато. Очень интересный психологический выворот. На Западе подобные ущербные подростки попадают в сети различных экзотических сект, начинают искать "смысл жизни", но нигде они не образуют слой, пропитанный именно антигосударственными настроениями. Даже человек, вышедший из общества, а таких тоже везде хватает, отрицаёт мир вообще, но не отрицаёт именно собственное государство в пользу государства чужого. Западный собирательный "маргинал" отрицаёт идеологию как таковую, но в его "прояснённой" голове даже и мысли не появляется, что можно отдавать предпочтение чужой пропаганде в ущерб пропаганде своей, "совковой", посконной.

Почему так – я не знаю. Может быть потому, что западная пропаганда столь изощрена, что на её фоне любая другая кажется слишком грубой и бесхитростной, но ведь человеку, обывшемуся изысканной пищей по контрасту должно хотеться чего-нибудь попроще. Должно, а не хочется!

Возвращаясь к антисоветчикам – они ничем не отличаются от ненавистников "царского режима" столетней давности. Они точно так же не находят ни одного лучика света в "тёмном царстве". То же диссидентчество, та же риторика, то же противопоставление себя, маленького, слабого, но

при этом так тонко чувствующего монстра государства, то же перенесение своей ненависти на населенцев государства, противопоставление себя им, готовность жертвовать "быдлом" невозбранно, вплоть до солженицынской мысли о сбросе на СССР атомной бомбы, после чего, очевидно, невесть откуда должно было взяться царство доброты и справедливости где их, недолюбленных в детстве, должны были бы возлюбить любовью ещё невиданной.

После революции 1917 года, куда поголовно кинулись тогдашние "антисоветчики", они очень быстро разочаровались и пополнили собою ряды различных "уклонистов" и произошло это по вполне понятным причинам, они ведь не знали, так же, как не знают антисоветчики сегодняшние, что такое любовь, они её выдумали, в то время как подавляющему большинству ничего выдумывать не надо было, большинство не нуждалось в косноязычных объяснениях как и кого им любить, что такое любовь большинство прекрасно знало без всяких объяснений.

Совершенно то же самое произошло и после революции 1991 года. Точно так же сначала пришедшие в экстаз, а потом принявшиеся привычно скрежетать зубами антисоветчики в массе своей выражают своё "фу!" и РФ. И то им не так, и это не этак. Царская Россия была плоха, СССР вообще был кошмаром, но им ведь и РФ пришла не по вкусу! В силу собственной ущербности они не понимают, что по-другому и быть не может. Скрежещи не скрежещи. Республика Россия отрицала Российскую Империю точно так же, как РФ отрицает собою СССР. Если вы ненавидите СССР, то вы должны любить РФ. Обязаны. Ведь Российская Империя, а потом СССР это семья, где вас не любили.

Hero Wanted

27 ноября 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/177647.html>

Без героев государству нельзя. Если героев нет, их придумывают. Герой нужен для поддержания государственного мифа, а государственный миф сродни вере, иногда так это вообще одно и то же. Так что без героя государству никуда, как хочешь, хоть наизнанку вывернись, но "государственную идею" подай. Ну, и подают, конечно. На блодечке с голубой каёмочкой. Понятно, что государство государству рознь, разные они, одно больше, другое меньше, одно головом обделено, а другое крикливое, что твоя базарная торговка, хоть уши затыкал, одно тише воды, а другое то и дело в драку лезет, по этой причине и герои у них разные. Что настоящие, что придуманные.

Ну и вот, среди этого сонмища тех, на кого хотят походить люди, пребывающие в нежном возрасте, кому подражают, вплоть до походки или интонации голоса, с кого списывают не слова, а собственную жизнь, попадаются и герои самые настоящие. По всем меркам – герои. Скажем, человек, исполняющий свой долг перед народом до конца, невзирая ни на что, вопреки всему, этакий всесоветский упрямец, "здесь я стою и не могу иначе!", так вот такой человек является героем любого государства,

Герой и пропаганда неразделимы, трудно сказать где кончается одно и начинается другое. Киноискусство было поставлено на службу пропаганде как только выбралось из колыбельки, да это и понятно, не все грамотны, не все читают, не все знают, что такое Интернет, но кино смотрят все. Про кого снимаются фильмы? Да про героев, конечно же! Человек, исполняющий главную роль в фильме прямо и без неуместных эквилибров так и называется – герой. Фильмы, которые мы смотрим, все, без исключения, про героев. Как про маленьких, безвестных, зачастую придуманных, так и

про самых всамделишных. Причём эти всамделишные до того, как попасть в киногерои, могут быть тоже придуманы. Жизнь сложная штука. И пропаганда тоже.

Государство при помощи пропаганды сражается с другими государствами. Другими словами, оно своими героями сражается с героями чужими. Повыше я написал, что государства разные и, соответственно, возможности по созданию и воспеванию своих героев у них тоже разные. В нормальном государстве власть осознаёт, что ничего важнее пропаганды нет и по этой причине в "Министерство Правды" попадают люди отборные. Самые талантливые и самые умелые. В нормальном государстве власть понимает, что она может закрыть глаза на кумовство и прожектёрство где угодно, в любой "отрасли народного хозяйства", но только не в тех "отраслях", которые прямо или косвенно связаны с пропагандой.

Возьмите тот же пресловутый Голливуд. Там ведь просто напросто невозможно "стать" режиссёром по той причине, что у вас папа тоже режиссёр. Там невозможно "стать" кинозвездой всего лишь потому, что ваша мама талантлива настолько, что сумела пробиться в звёзды. Если вы из себя ничего не представляете, то всё, полосатый шлагбаум опустят у вас перед носом. "Чеши отсюда, дорогой!" Не помогут ни родственники, ни деньги, ни "взгляд творца на действительность". Государственная пропаганда в свою святая связанных впускает только и только по одному билету, по тому, на котором написано – "талант". По этой самой причине Голливуд создаёт образы и образчики для описания нашей с вами действительности и делает это так, как находит нужным, и его продукцию смотрят все шесть миллиардов населенцев планеты Земля, а "российский кинематограф" описывает то, что он описывает, и описывает так, как он описывает, и его "продукцию" смотрят понятно кто.

Пропаганда хорошая отличается от подделки под пропаганду серьёзностью подхода к делу. Люди, занимающиеся пропагандой, люди серьёзные, относящиеся к своему делу с душой, и имеющие к этому не только призвание, но ещё и способности, просчитывают хотя бы на пару шагов вперёд последствия эффекта своего продукта. По этой причине они никогда не развенчивают чужого героя напрямую. Они, в отличие от нынешних российских "владельцев дум", у которых за душой нет не только таланта, но нет вообще ничего, кроме антисоветизма, понимают, что чужой герой не является героем не потому, что он не герой, а потому, что он герой чужой. Чужой герой не дурак и не клоун, он – герой. Самый настоящий.

Вот вам случай из жизни.

В годы Второй Мировой американцы вывезли несколько сот тысяч немецких военнопленных в США, где была создана сеть лагерей. Самых настоящих, с колючкой, вышками и всеми прочими причиндалами. И вот однажды из одного из лагерей был совершён побег. Бежало несколько заключённых. Побег удался. Попались они уже в Мексике. Мексиканцы депортировали их назад, в США, а там их по этапу отправили назад в лагерь. Не успели беглецы вернуться, как через несколько дней был совершен второй, на этот раз массовый побег, бежало человек пятьдесят. Им повезло куда меньше, в этот раз далеко они уйти не смогли и их всех переловили ещё на территории США. Поскольку массовый побег заключённых во время войны это ЧП по любым меркам, то из Вашингтона нагрянула проверка и было проведено следствие. Следствием было выявлено вот что – все бежавшие были членами экипажа одной подводной лодки. Они составили заговор. Те несколько человек, что бежали в первый раз, были офицерами, они добрались до Мексики, там САМИ спровоцировали собственное задержание и были возвращены в лагерь, что являлось частью плана. После

чего они попытались вывести остальных членов экипажа, то есть рядовых матросиков, в Мексику по уже разведенному маршруту. Герои? Не знаю, как по-вашему, а по-моему – да. Герои, конечно. Снимет ли Голливуд фильм на эту тему? Говно вопрос. Не снимет, конечно. Про чужих героев фильмов не снимают.

Современный российский кинематограф тоже снимает фильмы про героев. Ну, и какой кинематограф, такие и герои. Про чужих героев, как мы выяснили, фильмов не делают, а все герои России последних лет ста для РФ герои не свои. Но совсем без героев нельзя. На безрыбье и рак рыба. Если великая русская литература вышла из шинели Гоголя, то нынешнее "российское искусство" всё, до последней точки, вышло из лагерной телогрейки Александра Исаича. Поэтому в героях попадает Колчак и поэтому же мыкается комдив Котов в очерченном вокруг него круге первом.

Корень

1 декабря 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/177811.html>

Замечательный обмен мнениями на прошлый пост был как нельзя более кстати, в нём отчётливо простили очерёдная идеологическая опора нынешнего режима РФ, вернее того, что считается его опорой. РФ выводит себя из февраля 1917 года. Так же, как послевоенный СССР был "красной" реинкарнацией дореволюционной России, РФ является собою "белую" реинкарнацию Республики Россия в том виде, в котором она существовала между февралём и октябрём 1917 года. Неважно, отрицается это на словах или нет, но дела говорят сами за себя.

Любая идеология имеет в своей основе некий миф, и миф сегодняшнего дня это миф "белогвардейский". Под тем предлогом, что стране необходимо (а оно и в самом деле необходимо) "примирение" если не людей, то хотя бы "умов", сегодня используется малейшая возможность для реабилитации всех, кто противостоял тогдашним "красным". Если кого-то в силу очевидного несоответствия нимбу "мученика" оправдать невозможно, то в ход идёт следующее рассуждение – "его (имя вы можете подставить сами) зверства были лишь ответом на зверства большевиков и уже одно лишь это должно служить не только оправданием, но и поводом к реабилитации в глазах потомков."

"Большевики" тут – это некая скороговорка и если она не срабатывает, в ход идёт так называемый "глубокий язык" – всё, что было не так в действиях "белых" даже не заслуживает разговора, они изначально оправданы тем, что вынуждены были действовать в условиях гражданской войны, которую не они вызвали. Согласно сегодняшнему государственному мифу "белые" – сторона страдательная. Они вообще ни сном, ни духом. Духом святым, конечно. "Белые" сегодня в белых ризах, "белые" – мученики.

Эта идеология заведомо обречена на провал. Обречена не только потому, что героизировать сторону, со всей возможной очевидностью проигравшей в открытой схватке гражданскую войну, просто напросто глупо, но ещё и потому, что всеми если и не проговаривается словами, то вполне отчётливо осознаётся ("сердцем чувается") следующее обстоятельство – гражданская война вовсе не была войной между противниками "Святой Руси" и её защитниками.

Гражданская война была войной между врагами "царского режима" и предателями "царского режима".

"Красные" были врагами, "белые" были предателями.

По этой причине "белые" гражданскую войну выиграть не могли ни при каких обстоятельствах. Уж в России точно.

"Красные" были честны. Они изначально объявили себя врагами. Вра-га-ми! "Прогнившего царского режима". А враг это враг, он открыто говорит: "Я твой враг, ты мне не нравишься, я хочу, чтобы ты сдох, я хочу быть вместо тебя, я хочу занять твоё место!" Позиция врага означает, что вы готовы к судам, ссылкам, тюрьмам и прочим прелестям своей непримиримости, она означает декларированную готовность "страдать за идею". Кроме этого позиция врага вынуждает вас создать идеологию, противоположную господствующей. Вы, позиционировав себя как врага, нуждаетесь в опоре, вы, хотите того или нет, но создаёте свою картину мира с тем, чтобы противопоставить её той картине мира, в которой живёт ваш противник. Став врагом, вы обретаете идею. Хороша была "красная" идея или была она плоха мы обсуждать сейчас не будем, но никто не может отрицать того факта, что она у "красных" была, они были идеалистами, они за "идею" воевали. "Мы наш, мы новый мир построим!" То, что к ним примкнуло множество людей, надеявшихся из этой "идеи" извлечь что-то для себя, вроде личного надела земли, поделённой "по справедливости", никоим образом не отменяет наличия "идеи" самой по себе. И я уж не говорю, что если "идея" позволяет использовать себя рядом со словом "справедливость", то тем лучше для "идеи". Ну, и для справедливости неплохо.

"Белые" же, в отличие от "красных" честными не были. А если учесть, что кроме честности у них отсутствовала и "идея", то становится ясно, что они были обречены с самого начала. "Белые" в гражданскую войну воевали за то, чтобы воспользоваться плодами своего предательства. Вот и вся их "идея". "Белые" не только не объявляли себя врагами "режима", но они до определённого момента этим самым режимом и притворялись. Они в глазах народа были той самой отогретой на груди змей. Они выждали случай и укусили вскормившее их государство. Они его убили. После этого ожидать, что стоит только вам прокричать какую-нибудь глупость вроде "постоим, братушки, за матушку Русь!" и все кинутся вам на подмогу, было даже и не смешно.

Российская верхушка, тогдашняя российская "элита" предала монархию. Отреклась от неё. Ещё тогда, когда власти "большевикам" хватало лишь на то, чтобы петь свои, большевистские песни, "элита" отреклась от старого мира и отряхнула его прах со своих ног на деле. Без всяких песен. И вот этот момент является переломным. В этом суть, корень всего. Суть – в предательстве. И как будто этого мало, предательство усугубляет и отягочает само себя уже и вовсе уходящим в какие-то глубины злом.

Предатели в поисках оправданий собственному предательству прячутся за тем, кого сами же и предали.

Они потрясают неким "отречением", уговаривая всех (и себя в том числе, и себя!) что Николай, мол, сам виноват. Сам собою куда-то поехал, сам собою оказался в Пскове, сам собою очутился ночью в вагоне с какими-то ничтожными людышками, сам собою сел и написал дурацкое "отречение", сам себя арестовал, сам, самим собой арестованный, отправился под арест в Царское Село, сам собою с самим же собою арестованной семьёй покатил в Тобольск. "Сам, всё сам!" Вот же идиот какой... "А мы что? А мы ничего! Во всём виноваты кровавые большевики!"

Давайте я вам расскажу, что такое отречение. Как оно происходит, как всё это дело обставляется. Вот в 1936 году состоялось отречение короля английского Эдуарда VIII, причём отречению предшествовала нешуточная борьба за власть. В конце концов одна из сторон победила и вот что произошло – сам король (он всё ещё был королём) Эдуард VIII среди бела дня, в присутствии официальных лиц, подписал отречение (Instrument of Abdication). В момент подписания рядом с ним стояли три его брата. Герцог Йорк-

ский, будущий Георг VI, а также герцог Кентский и герцог Глостерский. Существует установленный порядок наследования и все знают своё место в очереди на трон. Каждый знает, где он в данный момент находится. Кто-то на шестом месте, а кто-то на десятом. Кент и Глостер занимали в этой очереди третье и четвёртое места. И вот после подписания отречения они, в свою очередь, поставили там свои подписи, свидетельствуя подлинность отречения номера первого в пользу номера второго. Замечу, что все они являлись лицами, в происходящем кровно заинтересованными, не как братья, а как претенденты на престол. Всего было подписано семь копий отречения. Потом были подписаны восемь Посланий Короля к Парламентам Империи, где излагалась суть произошедшего и сообщалось о переходе власти из одних рук в другие. Эти восемь Посланий тоже были подписаны покидающим трон королём, королём новым и двумя следующими претендентами на престол. После этого одно из Посланий короля было доставлено в Парламент, где заранее собранным и ожидающим этого депутатам оно было зачитано премьер-министром Болдуином. После этого отрёкшийся король, в качестве уже частного лица, отправился на БиБиСи и обратился к нации с обращением, где объявил о своём отречении. Сам объявил. Сам. Не кто-то народу об отречении рассказал, а сам отрёкшийся.

Вся эта сложная и громоздкая процедура безусловно оправдана, дело в том, что государство не хочет, чтобы в сути происходящего остались хоть малейшие сомнения, никаких двусмысленностей, никакой фиги в кармане, никаких разнотечений. Всё при свете дня, на виду у всех, при "стечении народа". Поскольку видеть отречение могут не все, то всех заставляют слушать и все сорок два миллиона англичан могли собственными ушами услышать, что король говорит о своём отречении ясным, звучным голосом, а не хрюпит, подвешенный на дыбу. Государство (нормальное, независимое государство) больше всего на свете боится даже теоретической возможности гражданской войны.

Вам напомнить, как происходило "отречение" Николая II? Ночь, вагон и какие-то (КАКИЕ-ТО!) комические персонажи. Какой-то, прости Господи, Шульгин. Рузский. Гучков. Кто все эти люди? Кто они?! Гучков, на следующий день кричащий толпе: "У меня в кармане – отречение!" В кармане, вы слышите? В КАРМАНЕ! Всё, что собираательно называется "отречением Николая" это какой-то злобный фарс, какое-то беснование, какие-то суетящиеся Пат и Паташон, колотящие друг друга по головам "Пульчинеллы", всё это настолько противоречит не только установленным и ожидаемым процедурам, но и просто здравому смыслу, что я даже и не знаю. Настолько наглый обман, что даже теряешься. Я не понимаю людей, пытающихся доказать, что подпись Николая недействительна потому, что написана карандашом или что это вообще не его подпись. Да будь даже подпись самой, что ни на есть, настоящей, весь контекст "отречения", вся ткань тогдашних "событий" превращают его лишь в "вещественное доказательство" в деле о государственной измене. Результат "отречения" – гражданская война.

А теперь мы можем нырнуть ещё глубже, на третий уровень. Вот вам самое основание сегодняшней "идеологии", вот как "считается сегодня": Предательство? Ну и что? Да что здесь такого? Подумаешь!

"Я выступаю за предателей, лишь бы не за ленинский военный коммунизм, ленинский голод в Поволжье, ленинский красный террор и прочие ленинские акции." Дело даже не в том, что подобное высказывание демонстрирует полнейшее отсутствие логики, отталкивание от себя того, что всё перечисленное это следствие того самого предательства, которое прощается с такой лёгкостью. Ну, не понимает чело-

век, что ненавидеть неминуемо вытекающие из предательства последствия и одновременно оправдывать самих предателей нелепо. Бывает. Не все семи пядей во лбу. Интерес тут в другом. Интерес в том, как далеко разошлись полюса и возможно ли их вообще сблизить, возможно ли то самое "примирение".

"Если бы кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы так, то мне лучше бы хотелось оставаться с Христом, нежели с истиной." Помните? Но так русские люди думали давно. А сегодня находятся такие, что говорят: "Если бы кто мне доказал, что Иуда вне истины, то мне лучше бы хотелось оставаться с Иудой, чем с истиной." Главное, чтобы Иуда был против большевиков. Самое главное. Самое-самое. А остальное – семечки.

Возвращаясь к началу. К вопросу об идеологии. К мифам. К тому, что побеждает в наших головах и что проигрывает. Тут ведь всё яснее ясного. Можно построить храм на крови, но ещё никому не удавалось построить храм на предательстве.

Зима

5 декабря 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/178130.html>

Скончался патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Умер человек. Умер Патриарх. Патриаршество его пришло на самые страшные годы России. Самые страшные. Ничего страшнее России за всю её долгую историю переживать не приходилось.

Не было искушения большего, чем искушение нынешнее. Но следует понимать и то, что те, кто это искушение преодолеют, станут сильнее. Насколько было сильно искушение, настолько же станут сильнее и они.

И превозмочь это искушение нам всем помогает Церковь. Всем, всем без исключения, хотим мы той помощи или нет. Принимаем или отвергаем. Ходим в церковь или не ходим, молимся или нет, по большому счёту это неважно, важно то, что все русские, от первого и до последнего, знают, что Церковь есть, что она жива, не умерла, каждый знает, что даже если ему кажется что – всё, конец, отступать некуда, у него всё же остаётся позади чуток пространства, есть куда поставить пятку, есть куда перенести тяжесть тела, есть куда упереться спиной, позади – Русская Церковь. Это то, что давало и продолжает давать силы жить. Силы сопротивляться.

Каждый человек, считающий себя русским, знает, что даже если у него не останется совсем ничего у него, тем не менее, останется то, что он не только может, но и должен защищать – русская Церковь. Вот уже двадцать лет как Церковь это единственное, что позволяет русским сохранять себя, это то, что позволяет русским оставаться русскими, больше у них нет ничего. Не все это осознают, не все проговаривают это словами, но все это чувствуют. Чуют. Не будет Церкви, не будет ничего вообще. "Быть mestu пусту."

У нынешнего государства российского нет идеологии, нет того, что объединяет людей, нет того, что, застыв, спаивает песчинки в монолит. Нет знамени. Нет нужных слов. Но зато у русских как народа всё ещё есть чувство и имя этому чувству – Русская Православная Церковь. Хранить её следует как зеницу ока по той простой причине, что Церковь давала и даёт надежду. Надежду на возрождение.

Пройдёт много лет, утихнут страсти, наши "последние времена" станут историей и люди, послезавтрашие русские, вспоминая завершившего сегодня свой земной путь Алексия, будут благодарить его за сохранение Церкви, за недопущение раскола, за твёрдость, за то, что он сохранил

Веру. Сохранил то, что позволяет всем нам не замёрзнуть в стужу. Огонёк.

О сложности бытия и о взаимосвязи причин и следствий

8 декабря 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/178262.html>

Я обещал постараться вспомнить книжку, в которой я вычитал историю про побег из американского плена немецких подводников. Ну и вот, я её вспомнил. Книжка называется "Nazi Prisoners of War in America", написал её Arnold Kramer, издана она была в 1979 году.

История побега, как она мне помнилась, была изложена в основном верно. Побег был осуществлён 24 декабря 1944 года из лагеря Папаго Кэмп в Аризоне. Был вырыт примерно 70-метровый подкоп, причём рыть пришлось каменистую почву, а орудием были совковые лопаты. Лаз проходил на глубине 4-5 метров под проволочным заграждением. Сперва в пробный побег отправились три офицера. Они добрались до проходившей в двухстах километрах от лагеря мексиканской границы, благополучно перешли её и к тому моменту как их цапнули, успели углубиться на территорию Мексики на 60 километров. После депортации и повторного водворения в лагерь они стойко держались на допросах и не выдали способ, при помощи которого им удалось бежать. Через несколько дней после их возвращения в лагере вспыхнули массовые беспорядки, подавлять которые пришлось при помощи дубинок и слезоточивого газа, беспорядки были затянуты для отвода глаз, пока охрана была занята, упомянутая троица вывела через подкоп 23 человека, тщательно подготовившихся к побегу и тащивших с собою груз в виде гражданской одежды, овсянки, консервов, медикаментов, карт и даже сигарет.

Повторный побег не задался и все 25 человек были перловлены ещё до того, как добрались до Мексики. Примерно по тому же плану был подготовлен куда более масштабный побег из лагеря Форт Орд в Калифорнии, там к побегу готовились 500 человек, но заговор удалось ракрить до его осуществления.

Интересна история побега пилота Люфтваффе Петера Крюга. Он бежал из Канады. Украв лодку, он перебрался через реку Детройт на американскую сторону, а там пролетел по маршруту Детройт-Чикаго-Даллас. До вожделенной мексиканской границы он не добрался совсем чуть-чуть, арестован он был в Техасе, в Сан-Антонио, и арестован по причине собственной беспечности. Посчитав, что все трудности позади, в Сан-Антонио он остановился в мотеле и чем-то вызвал подозрения клерка, который и стукнул в ФБР. Если бы Крюг продолжал красться задами, глядиши, и до Бразилии добрался бы. Но расстояние, им преодолённое, всё равно впечатляет.

С побегом Крюга связана ещё и выходящая за рамки истории с побегами назидательность. Лагеря военнопленных в США располагались по внешнему периметру опрокинутого треугольника, широкая сторона которого шла вдоль канадской границы, а вершина упиралась в штат Миссури. Дело было в том, что в пределах этого треугольника проживала, да и сейчас проживает основная масса американцев, этнически являющихся немцами. Как показал побег Крюга, эта мера предосторожности отнюдь не была лишней.

Примерно через месяц после того, как Крюг был возвращён в Канаду, ФБР арестовало в Детройте некоего Макса Стефана. Он был обвинён в том, что снабдил беглеца деньгами и одеждой. Время было военное и Стефан был приговорён к повешению. Однако, пока суд да дело, война

закончилась и гуманное американское правительство заменило ему смертную казнь на пожизненное заключение. Не знаю, радовался этому Стефан или не очень. Из этой истории видно не только то, что, совершая доброе дело, нужно заранее готовиться к расплате за оказанную услугу, но и кое-что другое.

Стефан очевидным образом был выдан пойманным Крюгом. Крюг наслаждался жизнью во всей её полноте – он и полетал, он и побомбил, он и побегал, он даже и посидел немножко, а потом, в 1946 году, он был освобождён и вернулся в Германию. Стефан же остался сидеть. Крюг – враг, причём враг, проявивший себя в деле – он бомбы с бомбардировщика бросал, а Стефан никого не бомбил. Но государством то, что он сделал, было расценено как предательство и государство США на примере Крюга и Стефана показало, что оно считает предателя куда более страшным преступником, чем явного врага.

И вот что ещё, в комментариях к посту *Hero Wanted* было выражено даже и некое недоверие по поводу истории побега из плена подводников, ибо как же так? Ведь немцы-подводники были какими-то сверхлюдьми, а тут – какой-то пошлый плен. Любому подростку, видевшему скучнейший фильм *Das Boot* известно, что такого просто не могло быть, ведь немецкие подводники были сверхлюдьми и в плен не сдавались. Насчёт "сверх-" не знаю, но совершенно точно знаю другое – подводники такие же люди, как и все прочие. И в плен они тоже сдаются точно так же, как и пехотинцы.

Вот вам фотография:

Это Холи Лох в Шотландии, фото сделано в июне 1943 года с борта плавучей базы подводных лодок "Форт". Крайняя справа лодка с развевающимся флагом Royal Navy это "Граф". До того, как стать графом, лодка называлась U-570 и входила в состав Кригсмарине. Была она спущена на воду в 1941 году, в августе того же года вышла на боевое патрулирование и в 80 милях южнее Исландии была обнаружена английским противолодочным самолётом Хадсон. После атаки глубинными бомбами повреждённая лодка вскрылась и сдалась всем экипажем. Лётчики с Хадсона вызвали подмогу и к U-570 подошли противолодочный траулер и два эсминца. К этому времени начало темнеть и англичане проигнорировали немцам, что если те попытаются под покровом темноты уйти, то они потопят лодку и не станут вылавливать оказавшихся в воде. Немцы уйти не пытались, но зато для очистки совести всю ночь посвятили тому, чтобы уничтожить всё "секретное оборудование". Наутро их сняли, а остававшуюся на плаву лодку отбуксировали сперва

на базу в Исландии, а потом в Англию, где она была полностью восстановлена и введена в состав английского флота под названием "Граф". Лодка даже принимала под английским флагом участие в боевых действиях и была выведена из состава флота только в марте 1944 года.

Немецкий же экипаж с чистым сердцем отправился в плен. Ну как же! Они ведь всё сделали по инструкции, они уничтожили все "секреты", всё было правильно и им себя винить было вроде бы не в чём.

Не в чём?

Дело в том, что до того, как заполучить в свои руки U-570, англичане были уверены, что предельная глубина погружения немецких подводок не превышает ста метров и, конструируя глубинные бомбы, исходили из этого. Однако, проведя ходовые испытания лодки, которую они переименовали в "Графа", британцы обнаружили, что немецкие субмарины могут погружаться гораздо глубже и немедленно внесли изменения в конструкцию глубинных бомб. Виновником гибели какого числа немецких подводок и подводников стал выживший экипаж сдавшейся U-570? Этого никто и никогда не узнает.

Сложно устроена подводная лодка, война штука ещё более сложная, но нет ничего сложнее человеческой жизни. В ней есть место всему.

Власть как информация и информация как власть

11 декабря 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/178663.html>

После одержанной Бараком Обамой на выборах победы было объявлено, что теперь ему предстоит встреча с высшими чинами тайных служб американского государства и что оставшиеся два с половиной месяца до вступления в должность будущий президент должен будет посвятить ознакомлению с государственными секретами.

Из этого следует много всякого и очень интересного. Судите сами:

Подходит к концу выборный срок очередной не власти, а, как она вполне справедливо в Америке и называется – "администрации". Начинается предвыборная кампания. Предвыборная кампания претендента, как то и заведено при "демократии" всегда строится на одном и том же – критике уходящей администрации. Претендент мечет громы и молнии в адрес возглавляющего правительство президента. И то было не так и это он делал не этак. В лучшем случае неумеха, в худшем случае откровенный дурак. Недоумок. "Жора Буш". Ну и вот так, расритиковав в пух и прах человека, с обязанностями которого лучше справилась бы и кухарка, претендент, как правило, добивается успеха. Критиковать не только нетрудно, но очень даже легко.

Очередного мужественного критикана избирают следующим президентом. И вот теперь он на закрытых встречах с людьми (а о существовании некоторых из них он даже и не подозревал), начинает знакомиться с вещами, до этого ему неизвестными. И только теперь он с изумлением обнаруживает, что то, что он до сих пор считал реальностью, на самом деле реальностью не является, и что в настоящей реальности, которая реальна до жуткости, "Жора" в каждом отдельном конкретном случае поступал так, как он поступал, не потому, что того захотела его левая нога, а потому, что это диктовалось объективнейшими и реальнейшими причинами и резонами, которые претенденту (и народу, и народу!) просто напросто не были известны. И что все эти причины и резоны оглашению не подлежали и не подлежат, так как являются государственной тайной. "Ой!"

Некоторые из тайн претендент узнаёт непосредственно из уст человека, покидающего президентский пост и вы можете только представить себе степень снисходительности в голосе Буша и напускную жалость в его взгляде, устремленном на ёжащегося от неволкости претендента, неожиданно осознавшего, что Буш, защищая ту или иную свою позицию по тому или иному вопросу, тоже ведь не мог публично объявить об истинным мотивах, движавших им. Получается, что если Обама критиковал не реальность, а некую виртуальность, то и Буш, отвечая на "критику",вольно или, скорее, невольно ему подыгрывал, самим своим участием в этой "дискуссии" расцвечивая декорации, скрывающие истинное нутро театрика.

Идём дальше. Госсекреты новоизбранный президент узнаёт от нескольких человек, имеющих доступ к тайнам. Дело только в том, что каждый из них знает далеко не всё, а только некий сегмент общей картинки. И более того, даже и знакомы будущего президента с тайнами, обладатели этих тайн сообщают ему не всё, что сами знают, а лишь то, что им позволяет сообщить должностная инструкция. Хорошей иллюстрацией в данном случае является история по созданию ядерной оружия. До того, как он стал президентом, Труману (сенатору и главе сенатского комитета, а позднее уже и вице-президенту!) не было даже известно о том, что США создали атомную бомбу. Позднее же, уже став президентом, Труман не знал о такой эпохальности, как то, что у англичан имелось право вето на применение американцами ядерного оружия. Для него это явилось неприятнейшим сюрпризом.

Из этого вытекает вот что – в государстве (независимом, конечно, суверенном) должен существовать некий центр, в который сходятся все нити и который только и может решать кто, какую и в каком объёме получает информацию. Президентский пост таким центром не является, с президентом делятся информацией лишь в том объёме, который позволяет бесперебойно функционировать правительству. Информация – это власть и истинная власть находится в руках того, кто обладает информацией во всей её полноте. Здесь опять уместен пример – я как-то рассказывал о так называемом "красном ящике" (red box), который был неотъемлемым атрибутом истинной реальности довоенного мира вообще и довоенной Британской Империи в частности. "Красным ящиком" называлась кратко сформулированная информация государственного значения, ежеутренне доставлявшаяся для ознакомления нескольким обитателям Букингэмского дворца. Кто именно и что именно узнавал, открыв поутру "яичек", решал один человек – король, Георг V. Только он один знал ВСЁ. Остальные, включая наследника престола, узнавали лишь то, что им было дозволено узнать. О премьер-министре речь даже не шла. Премьер-министр это высокопоставленный государственный служащий на жалованье. Не меньше, конечно, но никак не больше.

Премьер-министр, которому станет известно всё, перестанет быть премьер-министром и станет королём. Премьер-министр, которого можно переизбрать, это всего лишь премьер-министр. Его можно убить, хотя обычно ограничиваются перевыборами. Короля тоже можно убить, но переизбрать короля нельзя. Королей не переизбирают.

Хитрость, хитроумие и простодушие как способы жить

15 декабря 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/178816.html>

Что такое хитрость? Кто такой Одиссей? Просто хитрец?

Хитрец и больше ничего? Неужели он ничем не отличался от цыгана, продающего на базаре латунные украшения, отполированные почти до золотого блеска? Вот цыган да, цыган хитрец, он свою "штуку в месяц" высыпывает, выхитривает, а Одиссей – тот нет, тот не хитрит, Одиссей не просто хитёр, он – хитро-умен. Хитёр не Одиссей, хитёр его ум.

Хитроумие это умение находить выход в любой ситуации. В любой, в самой безвыходной. Там, где у всех, даже и у самых умных опускаются руки, человек хитроумный видит брезжаший свет, лазейку ему даже и искать не надо, его хитрый ум помогает ему эту лазейку создать. Хитрый ум – это ум творец, хитрый ум находчив.

Играть против хитроумного очень трудно, хитроумный в борьбе похож на восточного единоборца, превращающего в приём чужую атаку, он не упирается, он не бьёт в ответ, он не пересиливает, наоборот! перехватив чужой выпад, он отступает, увлекая нападающего за собою, он помогает ему, складывая вместе чужую и свою силу, нападающий бьёт не в пустоту, он вроде бы попадает туда, куда надо, но его сила попадает в ловушку, она лишь увеличивает чужую уступчивость и бьющий не может устоять на ногах. Осознанно и расчётливо отступая, вы превращаетесь в нападающего сами, вы помогаете ему, в определённом смысле вы делаетесь им самим, вы (вы!) делаете его больше и сильнее. Вы делаетесь большим дьяволом, чем сам дьявол, отступая в том же направлении, куда был нанесён удар, да ещё и таща нападающего за собою, вы побеждаете.

Вот вам иллюстрация – довоенная Англия и история с отречением Эдуарда VIII. Когда я подробно расписывал эту историю, то некоторые горячие товарищи в комментариях писали: "А чего эту миссис Симпсон просто напросто не замочили?!" И ведь действительно, устрой автомобильную аварию в каком-нибудь тоннеле и – никаких проблем. Как гласит интеллигентская максима – "нет человека – нет проблемы!". Дело происходило в Британской Империи, которой в те времена сам чёрт был не брат и тогдашним всемогущим английским спецслужбам провернуть подобную "операцию" ничего не стоило. Раз плюнуть. И растереть. И подобное решение напрашивалось само собой. И другая сторона чего-то подобного и ждала. И у другой стороны был наготове следующий удар.

А вот теперь смотрите, что делает не человек, а государство, когда оно не просто умное, а хитроумное. Тогдашняя английская "элита" была расколота надвое, Англия стояла на распутье, королю и тем, кто стоял за ним, противостояла придворная "клика". В верхушку "клики" входили Королева Мать, жена будущего Георга VI герцогиня Йоркская Елизавета (сам принц Альберт, будущий король, демонстративно держался в стороне), премьер-министр Болдуин и архиепископ Кентерберийский. С тылу их подсирили такие могущественные теневые политики как Роберт Ванситарт и Уоррен Фишер. Так вот этим людям не только даже в голову не пришло избавиться от миссис Симпсон в пошлом физическом смысле, а наоборот, их хитро-умие позволило им найти в этой истории выход.

Они вывернули ситуацию наизнанку. Ту же самую ситуацию!

В появлении на сцене личности миссис Симпсон они усмотрели не больше и не меньше, как руку Бога. Именно так, на полном серьёзе. Они искренне верили, что Уоллис была послана Англии самим Богом. Миссис Симпсон позволяла Англии в предверии неизбежной мировой войны избавиться от слабого и подверженного чужому влиянию монарха. И избавиться легальнейшим и наименее болезненным для государства способом. Никакого тебе мышьяка, никаких дворцовых переворотов и никакой тебе (свят, свят, свят!)

гражданской войны. Миссис Симпсон не только не пытаясь отправить на другой свет, но напротив – её берегли как зеницу ока. "Ещё бы!". Я не сомневаюсь, что на каком-то этапе её пытались убрать уже американцы, поскольку в дальнейшем она начала мешать теперь уже их расчётом, и в закулисной борьбе тайных служб пришла очередь англичан выступить этакими Ланселотами, зорко следя, чтобы с не очень красивой головы Уоллис не упал даже и волосок. Англичане превратили чужое сокровище в своё. Они сделали американский (сперва очень успешный) план частью своего плана. План по разрушению государства они сделали планом по спасению государства.

Что ещё в этой истории интересного? Очень интересно следующее – выбор того, кто должен был стать королём. Альберт, принц Йоркский до последнего момента сопротивлялся усилиям "клики", избравшей его на роль следующего монарха. В самом буквальном смысле – до последнего. Даже уже дав своё согласие, он настаивал на том, чтобы королевой стала его малолетняя дочь, нынешняя королева Елизавета II, а он бы до достижения ею совершеннолетия был бы при ней регентом. Человек НЕ ХОТЕЛ БЫТЬ КОРОЛЕМ. Его заставили. В конце концов "клика" хором проревела известную в России фразу: "Довольно быть мальчишкой. Извольте царствовать!" И Альберт сдался. Он впрятался в ярмо и потащил государство. Он стал одним из самых успешных английских монархов, а их было немало. Ну, а то, что он, таща воз, надорвался, то что ж. Такова судьба королей. Настоящих королей.

Во властители не годится тот, кто лезет к трону будто намыленный. Истинным монархом становится человек, обладающий набором определённых личных качеств, тот, кто доказал свою "профпригодность", но при этом не откровенный честолюбец, ну и уж никак не человек, видящий в троне возможность удовлетворить какие-то мелкие страстишки и вволю "натешиться". Всё это мишурा, даже и "реформаторство" это мишурा. В противоположность "реформаторству" существуют "реформы" и осуществлять их должен человек консервативный, осуществлять продуманно, "через не хочу". Монархом становятся волею судьбы, стечением обстоятельств, но никак не по причине одолевающего человека суда. Хороший монарх это монарх поневоле. Веспасиан, которого вопреки его желанию сделали Императором солдаты подчинённых ему легионов. "Изволь царствовать!"

Завоеватель вселенной

18 декабря 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/179000.html>

В связи с нынешним "финансовым кризисом" и воплями о приближающемся по этой причине конце света подумалось вот о чём. В мире (а отнюдь не только в РФ и "ближнем зарубежье") полно людей, истово верящих во всемогущество "капитала". Собирательно эта идея трансформируется в облик некоего "Ротшильда", при помощи "денежных потоков" и "финансовых щупалец" правящего нашим несовершенным миром. Этакий паук в центре паутины, а вокруг жалобно жужжащие спелёнутые мухи-государства. Из какой мушки захотел, из той кровушки и испил. Не жизнь, а малина.

Образ замечательный, конечно, однако присутствует тут и неувязка. Дело в том, что не некий "банкир", а вполне себе конкретное государство определяет, что в нём вообще будет являться деньгами. Исчисляемой мерой вещей. Государство помещает своих подданных в некую среду и что и сколько в этой среде стоит, определяет оно же. Ну вот поместило наше любимое государство нас в водную стихию,

приспособились мы к какому никакому, но существованию, но с воздухом там плохо, на всех воздуха не напасёшься и воздух как бы "сам собою" становится "деньгами". Тут же, будто из воздуха, появляется "продавец воздуха", а как же, куда же нам без него. Государство в нём даже и заинтересовано, концентрация и централизация ресурсов и усилий. "Королевский откупщик" или "еврей короля" появился даже и не триста лет назад, этакий предтеча Центрального Банка.

Но государство вдруг – раз! и осуществляет "денежную реформу" или в государстве случается то, что люди называют "революцией", словом, происходит очередное восстание Люцифера и мы все в одночасье из воды перемещаемся на сушу, да не просто на сушу, а на сушу засушливую. "Мамочка родная!" Воздуху хоть задышись и сперва это всем нравится, а как же, "воздух свободы", но этого мало – в "новых исторических условиях" тот, кто вчера казался нам владыкой вселенной, тот самый "продавец воздуха" кончает точно так же, как в романе Саши Беляева. "Лопнул купец!" Но зато теперь "в люди" выходит какой-то несчастный водянос. Пришла его очередь разъезжать в Бентли и ничтожные людшки точно так же, как они вчера просили о глоточке воздуха, начинают выклянчивать уже у него, у новоявленного "Ротшильда", капельку водички. "Хоть росиночку..."

И так до следующего раза. А разы эти определяются вовсе не купцами и водоносами. Ну вот представьте себе Сталина, которому показалось бы мало быть просто Сталиным и он для развлечения возглавил бы ещё и Центральный Банк страны и принял бы щёлкать костяшками счётов, следить за "курсом валют", "ценами на золото", рулить "денежными потоками", "определять кредитную политику" и вообще окунулся бы с головой в "финансовую деятельность". Представили?

А теперь проделайте обратное. Представьте себе "Ротшильда", который одновременно был бы ещё и "Сталиным".

Чингиз-хан как меняла и меняла как Чингиз-хан.

О верхах, низах и вполне понятном желании жить

22 декабря 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/179306.html>

Не знаю как у кого, а у меня, в ожидании неминуемого момента когда воспоследует реабилитация советского периода русской истории, уже даже что-то вроде азарта проснулось.

Отступление от либерального разгула 90-х к патриотической риторике и державности во взоре и манерах "государевых людей" было вполне себе предсказуемо ещё лет десять назад, но точно так же легко предсказывается и дальнейшее – после виртуальной опоры на "Москву златоглавую" и "звон колоколов" забираться дальше в прошлое уже просто некуда, разве что заново ввести крепостное право. При большом желании можно было бы проделать и это, конечно, но для того, чтобы идти в будущее, при этом всё дальше забираясь в прошлое, нужна твёрдая, уезженная дорога, большак с верстовыми столбами и уверененным движением кибиток с медвежьей полостью в обе стороны. Докатил куда надо, да тут же и обратно. "Со свежими историческими новостями и новыми хорошо забытыми старыми политическими лозунгами."

Однако кажущаяся лёгкость в налаживании бесперебойного двухстороннего движения в нынешнем положении невозможна. Из русской реальности вырван большущий кусок в виде 70-летней истории "ЭсЭсЭсЭрии" и вместо него вставлена какая-то пошлая декорация, кривая и косая, однако со старателю нарисованным по центру шедевром Ма-

левича, к которому и пытаются свести жизнь нескольких поколений русских (и не только) людей. "Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь." Так вот этого самого мига и нет, он отсутствует, между прошлым и будущим зияет развёрстый "чёрный квадрат". Не перепрыгнешь. А вся нарочитость и бездарность того, что в РФ зовётся пропагандой, лишь усугубляет печальную картину, поскольку идеологически общество находится по ту сторону дыры. Людей, заманивая, не сорок, правда, а "всего лишь" двадцать лет водили по пустыне и довели до черты, проходящей где-то в начале XX века. Для того, чтобы начать что-то делать, чтобы позволить людям обрести твердыню под ногами, чтобы вернуть их в реальность, необходимо перебросить мостик между запутавшим в начале прошлого века общественным сознанием и сегодняшним днём, а мостик этот, даже и шаткий, не создать без трезвой, объективной и, что самое главное – комплиментарной оценки советского периода.

Насущность этого видна вот уже лет пять и даже популярность в массах Путина в значительной мере объяснялась именно ожиданиями "низовки", и Кремль все эти годы это отчётливо осознавал, что было видно хотя бы из риторики, эксплуатировавшейся тем же Путиным в период его президентства. Сегодня же, если называть вещи своими именами, нужна революция, ибо только революция позволяет сменить идеологию государства и положение РФ в этом смысле уникально, "обстановка" (социальная, внутриполитическая, geopolitическая, да какая угодно!) складывается в пользу нынешних "верхов", позволяя им провести "революцию сверху", революцию фактически бескровную и болезненную лишь для части "элиты". Смена идеологии жизненно важна ещё и потому, что мировые центры силы, прикрывшись пропагандистским щитом в виде "мирового кризиса", начали проводить социалистические реформы, глубину которых "мировому сообществу" ещё только предстоит осознать. Социализм это то, что делает государство сильнее, и если РФ даже и сегодня трудно сравнивать со США и ЕС, то после выхода из "кризиса" американцы и европейцы убегут ещё дальше. Русским же грозит перспектива "отстать навсегда". И это тем более обидно, причём обидно даже и до отчаяния, что всего лишь двадцать лет назад именно Россия убежала так далеко, что уже терявший её из виду и перепугавшийся до беспамятства мир объединёнными (что диктовалось отнюдь не такой чепухой как антисоветизм, то-есть идеология) усилиями затянул Россию назад, в пелетон, и там затолкал, затёр в середину, в толпу, в "словаков, чехов и поляков", в "латышей", в мелкоту, в гущу, туда, где локти, колени, зубы и когти. Стряхнуть с себя всё это и вырваться на простор будет ничуть не легче, чем в первый раз.

Следует понимать, что нынешний момент, в том виде как он складывается, уникален, России везёт, а везение в истории это штука редчайшая. У Америки и Европы руки связаны их "перестройкой", "перестройкой" же заняты их головы и внимание их приковано друг к другу, кроме того низкие цены на нефть и легко прогнозируемое в связи с понижением уровня жизни общественное недовольство опять же позволяют сравнительно легко и сравнительно безболезненно провести главную "революционную" реформу – реформу идеологическую. Сегодня момент когда "верхи" ещё могут это сделать. Сами. Причём они могут сделать сами то, чего хотят и ждут низы. Это позволит избежать ситуации в будущем, когда одни не могут, а другие к тому же и не хотят. Вернее, хотят, но хотят уже другого. Гораздо большего.

Прошлое в цвете

25 декабря 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/179700.html>

Люди считают, что мир, в котором они живут, ярок и расчечен всеми цветами радуги, а мир вчерашний, мир их дедов и бабок был мутен и имел всего два цвета – белый и чёрный. Ещё бы! Там ведь не было мобильников с таким весёлым экранчиком. Но мир вчерашний не только ничем не отличался от мира сегодняшнего, но он был, пожалуй и поярче нынешнего, там всё было повсамделишнее. Трава была зеленее.

Вот вам несколько фотографий времён Второй Мировой. Цветные фото той эпохи интересны сегодня именно своей непривычностью.

Это Гитлер и Инге Лей, жена Роберта Лея. Она покончила с собою в конце 1942 года, якобы находясь в депрессии, усугублённой пьянством мужа, Роберта Лея, в свою очередь якобы повесившегося во время суда в Нюрнберге.

Это Гитлер с Муссолини где-то на Украине в августе 1941 года. Каков тут дуче, как он монументален! Как насуплены его брови, как грозен его устремлённый сверху вниз взгляд. Римские орлы и какой-то ничтожный, раздавленный "соловок". И Гитлер в роли радужного хозяина.

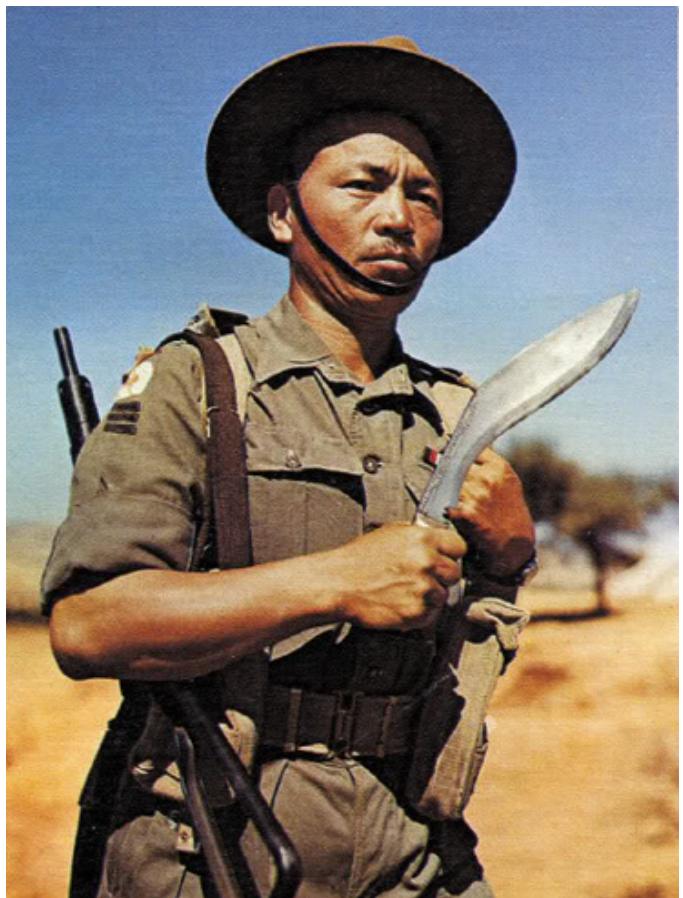

А вот эта фотография считается загадочной. Дело в том, что женщина на ней чрезвычайно похожа на Гели Раубаль, "великую любовь Гитлера". Загадка в том, что согласно официальной версии, Гели покончила с собой в 1931 году, а цветные фотографии с Гитлером появились гораздо позднее.

Это король Георг VI, королева Елизавета и маршал авиации лорд Даудинг у Букингэмского дворца в ожидании начала военного парада 26 сентября 1943 года.

А это сталелитейный завод в Англии, ноябрь 1943-го. Женщины на фото получали 3 фунта 10 шиллингов в неделю. Очень, очень хороший заработка по тем временам. Далеко не каждый мужчина в Англии зарабатывал в те годы столько же.

На этой фотографии гурка из состава английских войск на Цейлоне. 1944 год. Гурки чрезвычайно ценились английским командованием не так за превосходные "милитаристские" качества, как за весьма необычную не только для азиатов, но и для людей вообще верность данному слову. Между прочим, по той причине, что Непал формально не входил в состав Британской Империи, непальские военнослужащие находились в составе английской армии в качестве наёмников, то есть служили за деньги. Выходит, что наёмники наёмникам рознь. Интерес ещё в том, что хотя всех непальских военнослужащих скопом называли "гурка", гурками являлось только ядро, служившее в самых элитных частях, все они состояли в той или иной степени родства и были уроженцами маленького городишко Горака, расположенного в 50 милях от Катманду. В руках у нашего "гурки" знаменитый нож "кукри", непременный атрибут снаряжения непальских военнослужащих. Куки, как и сами гурки, немедленно оброс в английской армии солдатскими мифами, согласно одному из них кукри мог извлекаться из ножен исключительно с целью "испить человеческой крови". В реальности кукри пользовались главным образом для рубки хвороста и открывания консервов.

С наступающим!

30 декабря 2008

<http://alexandrov-g.livejournal.com/179836.html>

С Новым Годом! Нас ждут двенадцать месяцев снов быка. Дадим им сбыться?

Время жить, время умирать, тигры настоящие и тигры бумажные

6 января 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/180217.html>

Листаю на ночь новую старую книжку под названием *Informing Statecraft*. Очень интересная книжка, написанная очень интересным автором. Анджело Кодевилла – специалист по международным отношениям, профессор Бостонского университета, член Гуверовского Института, входил в республиканскую администрацию в период передачи исполнительной власти Картером Рейгану в качестве представителя Госдепа, был участником закулисных переговоров между американскими администрациями и западноевропейскими правительствами, в период с 1977 по 1985 годы являлся членом сенатского комитета по разведке итд, итп. Человек, прямо скажем, неглупый и интересный помимо прочего не только своими регалиями, но ещё и парадоксальным складом ума. В его книжке я неожиданно для себя нашёл подтверждение кое-каким своим мыслям, некоторыми из которых я делился с читателями моего журнала.

Помимо множества шпионских историй и того, как оные влияют на решения, принимаемые политиками, Кодевилла, не иначе как с целью развлечь читателя, делает и лирические отступления. Поскольку в книжке про разведку, политику и политиков невозможно обойти русскую тему, автор не раз и не два делает пространные отступления, описывая, в частности, то, что мы называем Перестройкой. По понятной причине рассуждения о тех событиях такого человека как Кодевилла показались мне небезинтересными. Ознакомимся с его взглядом на "Перестройку" (между прочим, Кодевилла такого термина вообще не употребляет).

Американец пишет, что историками, авторами книжек и просто комментаторами высказывается множество предложений о мотивах, движавших Горбачёвым, затеявшим перестройку непонятно чего в непонятно что. В числе прочих автор приводит и мнение знатного перестроенчика и голосистого подпевалы перестроенных "реформ" Бзежинского (куда ж нам без него!) настёт "неумолимого" (Боже!) упадка как советской экономики в частности, так и советского общества вообще. От "неотвратимого" по Горбачёву-Бзежинскому упадка один шагок до чуть ли не эсхатологического мнения, гласящего, что Горбачёв, будучи преисполнен самых благих намерений, явился кем-то вроде "ученика волшебника", выпустившего наружу силы, природу которых он не понимал и контролировать которые он не мог. На память сразу приходит режиссёр Александр Корда и замечательный фильм "Багдадский вор" с очень впечатляющим джинном в бутылке и куда более впечатляющим вне её. Индийский мальчик Сабу, правда, мне поумнее Горбачёва показался.

Ну, так вот. Перечислив "мнения специалистов", свою сентенцию Кодевилла заканчивает так: "Common sense suggests that there may be an element of truth in all these analyses. But it would be a mistake to regard any of them as true." ("Здравый смысл подсказывает нам, что в этих анализах может содержаться элемент истины. Но было бы ошибкой считать любой из них истинным.")

Что же является, по мнению Кодевиллы если не истиной, то хотя бы стоящей ближе к истине причиной поражения СССР? А вот что – по его мнению в начале 80-х русские (он пишет "коммунисты", но мне это кажется не только давно цензуре, но и сужением смысла) "хотели жить завтра так же, как они живут сегодня". То есть по Кодевилле зло не так в пресловутом "застое", как в том, что сложившееся к тому моменту внутриполитическое положение русского социума пытались экстраполировать сколь угодно далеко в будущее. Ошибка была в том, что русские хотели оставаться неизменными в меняющемся мире. В этом нет ничего плохого, это вообще-то понятно, это даже и трогательно, в конце концов того же, достигнув определённого уровня социального устройства и добившись вожделенной "стабильности", хотят все народы планеты, все, без исключения. Русские в своём желании "остановить время" вовсе не были оригинальны.

Но тут Кодевилла, заканчивая свою мысль настёт "живь завтра так же, как сегодня", делает ошеломляющий своей простотой вывод: "without being willing to kill or to be killed for it". Русские хотели жить в "застое" вечно, но они не хотели отстаивать своё "хотение", убивая других и не хотели умирать сами, защищая то, что они сами же и хотели. С этого момента они стали "бумажными тиграми" и были обречены.

Да, тысячу раз – да! Именно и именно так – русские на хотели умирать, защищая своё государство. Причина в этом. Тут Кодевилла прав и спорить с ним невозможно. Он смотрит куда глубже ничтожного Бзежинского и вторящих ему нынешних "либералишек" с их глупейшей "decline of the Soviet economy". Однако и Кодевилла наводит тень на плетень и он, будучи отнюдь не глупцом, а очень умным человеком, "раскидывает чернушку". И у него есть цель, и он прячет кое-что за пазухой, и он за словами скрывает истину.

Дело в том, что у причины тоже была причина.

Для того, чтобы на свет появилась причина тому, что русские "не хотели убивать и не хотели умирать" за своё государство, должна, в свою очередь, иметься причина другая. И она, конечно же, была.

Истинная "перестройка" состоялась в 1991 году, когда государство Россия было и в самом деле "перестроено", из

одного государства понаделали много других, государство разобрали. "Прорабы". Но для того, чтобы Россию можно было безнаказанно разбивать и растаскивать, нужно было сделать так, чтобы живущим в доме людям даже и в голову не могло прийти защищать себя. Для этого понадобилась та "перестройка", которую мы все называем "Перестройкой". Перестройка была перестройкой наших голов. "Перенастройкой".

Сегодня не только одним из самых распространённых и популярных доводов антсоветчиков, но и одним из самых подлых является следующий – "никто не вышел защищать совок, никто, ни один человек, поэтому он и рухнул в одночасье. Сам рассыпался. Сам собою. "Заклятье кончилось."

Прямо вот так вот – достаточно было произнести волшебное слово и – фыть! нет больше Совка. Никто не захотел умирать, защищая его. Правда ли это? Да правда, конечно. В любой подлости есть частица правды, иначе подлость работать не будет. Но только частица правды это ещё не вся правда.

Дело только в том, что волшебное слово по снятию "заклятия" произносилось целых пять лет. Длинное такое слово. Долгих пять лет (вы вдумайтесь, что это такое – пять лет, была "пятилетка качества", а стала "пятилетка по снижению порчи"), почти две тысячи дней людям денно и нощно плевали в уши, им на разные лады повторяли и повторяли: "Так жить нельзя!" И повторяли не какие-то убогие, а орала в рупор пропагандистская машина их собственного государства. Орала пять лет. Великая Отечественная Война продолжалась четыре года, а тут – пять. Пять лет, чёрт возьми, пять лет! Пять лет людей сводили с ума. И вот только по прошествии этих пяти лет победители добились своего – русские потеряли желание "убивать других и умирать сами". Проигрыш войны это не 91-й год, проигрыш войны – это начало Перестройки.

С Праздником!

7 января 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/180394.html>

Вновь и вновь восходит Звезда. Раз за разом. Год за годом. Что бы ни случилось, а она тут как тут, приходит день и вот она – необоримая, яркая, стоит над миром, возвещает великую весть, утешает нас, дарит нам надежду, ничего не было напрасно, верьте и сбудется. Со Звездою вас, с Надеждой, с Рождеством Христовым!

"21"

9 января 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/180665.html>

ЖивЖурнал, где, как известно, сосредоточена не только совесть россиян, но и их ум, вдруг озабочился синематографом и движущимися картинками на растянутой простыне. Все делятся впечатлениями по поводу Острова и затесавшегося в островитяне волею двух братьев по классу маленько-го, но физически развитого коммуниста в непромокаемых шортах.

Во первых строках своего письма спешу сообщить, что лично я, дорогой, фильм "Обитаемый остров" не только не смотрел, но и, судя по всему, смотреть не буду, я не уважаю жанр кинокомедии, а для того, чтобы составить впечатление об экранизации, вполне достаточно глянуть на профиль

ротмистра Чачу с гребешком на бритой голове, чей карикатурный до препотешности образ всенепременно вызывает в памяти облачённого в кожу "таф гей" Веза из второго Мэд Макса.

Но смех смехом, геи геями, Евланов Евлановым, но ведь и Мэд Макс Мэд Максом. Если парой ровных круговых движений взболтнуть содержимое тазика и выплеснуть мутоту, на дне нет, нет, да и блеснёт крупинка золота. Ради этого мы и смотрим всё подряд. Железная логика этого рассуждения шаг за шагком подвела меня вот к чему – ознакомившись с островными дебатами, я решил составить список фильмов, произведших на меня более или менее глубокое впечатление. Сперва я решил ограничиться десятью фильмами, снятыми в новом столетии, однако тут же обнаружил, что бо-лото прошлого затягивает мою память неудержимо и волей неволей начал включать в список и фильмы из эры доисторического материализма, да и цифра десять продемонстрировала тенденцию к увеличению, сперва до дюжины, а там и дальше, там и больше. В общем, получилось так, что временные рамки оказались очерчены не нулевыми годами, а десятилетием, с 1998 по 2008, а фильмов вышло двадцать один. Я не расставлял их по местам, я просто включил их в пул. Пусть они там потолкаются, пусть сами решают, кто чего заслуживает, им виднее. Почему двадцать один я не знаю, наверняка я что-то пропустил и в список может попасть ещё фильм, другой, но остановимся на двадцати одном. Есть в этой цифре некая законченность, окружность, есть в ней полнота.

Итак, вот вам фильмы, мне понравившиеся, фильмы, которые я не только досмотрел до конца, но даже и пересматриваю, вот вам двадцать один в двадцать первом:

- "Payback" 1999 <http://www.imdb.com/title/tt0120784/>
- "Payback: Straight Up – The Director's Cut" 2006 <http://www.imdb.com/title/tt0958860/>
- "Layer Cake" 2004 <http://www.imdb.com/title/tt0375912/>
- "Master and Commander: The Far Side of the World" 2003 <http://www.imdb.com/title/tt0311113/>
- "Sin City" 2005 <http://www.imdb.com/title/tt0401792/>
- "Place Vendome" 1998 <http://www.imdb.com/title/tt0119901/>
- "Ripley's Game" 2002 <http://www.imdb.com/title/tt0265651/>
- "Collateral" 2007 <http://www.imdb.com/title/tt0369339/>
- "Black Hawk Down" 2001 <http://www.imdb.com/title/tt0265086/>
- Bourne Trilogy – "The Bourne Identity" 2002 <http://www.imdb.com/title/tt0258463/>, – "The Bourne Supremacy" 2004 <http://www.imdb.com/title/tt0372183/>, – "The Bourne Ultimatum" 2007 <http://www.imdb.com/title/tt0440963/>
- "The Prestige" 2006 <http://www.imdb.com/title/tt0482571/>
- "Apocalypto" 2006 <http://www.imdb.com/title/tt0472043/>
- "In Bruges" 2008 <http://www.imdb.com/title/tt0780536/>
- "No Country For Old Men" 2007 <http://www.imdb.com/title/tt0477348/>
- "The Passion of the Christ" 2004 <http://www.imdb.com/title/tt0335345/>
- "3:10 to Yuma" 2007 <http://www.imdb.com/title/tt0381849/>
- "The Code" (La Mentale) 2002 <http://www.imdb.com/title/tt0304391/>
- "Street Kings" 2008 <http://www.imdb.com/title/tt0421073/>
- "Crank" 2006 <http://www.imdb.com/title/tt0479884/>
- "Swordfish" 2001 <http://www.imdb.com/title/tt0244244/>
- "Dinner Rush" 2000 <http://www.imdb.com/title/tt0229340/>
- "Infernal Affairs" (Mou Gaan Dou) 2002 <http://www.imdb.com/title/tt0338564/>

P.S. Уже дописав, вспомнил про такие фильмы как Memento, Snatch и Bank Job. Но оставил "21" нетронутым,

иначе придётся список расширять и расширять, а он, в отличие от души, не резиновый.

О птичках

14 января 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/180986.html>

По миру волнной катятся газовые войны, глобальный кризис и преодоление как причин, его породивших, так и последствий, пересмотр бюджета в связи падением цен на нефть и много-много другого всякого.

Тут у кого угодно голова кругом пойдёт, понятное дело. Отвлечься бы. Ну, и отвлекаются людшки, отвлекаются. Кто как может. Кто чем может. Дело ведь не так в хотении, как в можении, хотя-то все, но вот с мочью не так, чтобы совсем уж одинаково. Ради этого и делаются, собственно, карьеры, ради "отвлечения" и лезут люди в господа, во все эти "Полномочные Представители Президента" и "Председатели Республиканских Комитетов По Охране, Использованию И Воспроизведству Объектов Животного Мира".

В результате каждый имеет то, что имеет.

Один может, отвлекаясь, лечь, да поспать часиков десять. Подряд. Другому сон кажется отвлечением слишком пресным и он ищет забвения в средстве, самого мира старее, в бутылочке. Но находятся товарищи, обременённые такими заботами, что отвлечь от них может разве что бутылочка вкупе со стрельбой по живым мишням. Живых мишней, тех, в которые пострелять можно, осталось не так много как хотелось бы, они теперь всё больше по заповедникам водятся, но если можешь, по-настоящему можешь, без дураков, то какое же это препятствие – садись на вертолёт, да лети туда, где водятся горные козлы и муфлоны с маралами. И стреляй себе! Можно даже и с лёту. Во забыться можно!

Но, поскольку в жизни за всё приходится платить, то платят и за отвлечения, конечно. Маленькое отвлечение – и платишь мало. Больше отвлёкся – больше заплатил. Всё по честному.

Бывают последствия и от пересыпа, конечно – следующую ночь спать хочется не будет, но это не та проблема, чтобы о ней говорить, от выпивки бывает похмелье, голова болит и вообще мутит, однако эти ощущения легко снимаются утренним раскumarиванием, но вот с охотой с вертолёта не так, там иногда такой кумаршибёт, что вертолёт сбитъ может.

Есть такой старый неплохой фильм "На линии огня", там про старого уже агента секретной службы, работающего охранником президента (его играет Клинт Иствуд) и про бывшего сотрудника тамошней "гэбни", обиженного за что-то на весь мир вообще и на президента в частности. Гэбиста играет с присущим мастерством, которое, как известно, не проспишь и не пропьёшь, Джон Малькович. И вот он, гад, затаив зло, решает не больше и не меньше, как замочить президента. За свою заеденную юность. Он из подручных материалов сварганивает пистолет, который можно пронести сквозь рамку металлоискателя и отправляется в безлюдную местность, где речка, заводь и заросли, с целью своей оружие судного дня испытать. Испытание проходит успешно, но тут вдруг выясняется, что местность не так безлюдна, как то казалось. Откуда-то, будто из под земли, появляются два охотника, два любителя отвлечься от семейных неурядиц, имеющих своим источником пересмотр формирования республиканского бюджета, посредством стрельбы по дичи, и начинают задавать умному Мальковичу (его героя зовут Митч Лири) глупые вопросы.

Приведу сценку полностью, диалог там замечательный.

Охотник: Это ты стрелял?

Лири: Да.

Охотник: Какой у тебя пистолет интересный. Можно посмотреть?

[Сидящий на корточках Лири спокойно протягивает ему пистолет].

Охотник: Блядь, а лёгкий какой! Из чего он сделан?

Лири: Композит. Что-то вроде пластмассы.

Охотник: Слушай, а можно я пальну из него?

[Лири пожимает плечами. Охотник стреляет в плавающую неподалёку утку. Взлетают брызги и облачко перьев.]

Охотник: Вот это да! Ну и ну! Ты продать его не хочешь?

Лири: Нет. Он мне самому нужен.

[Охотник возвращает ему пистолет.]

Охотник: Зачем он тебе?

Лири: Чтобы убить президента.

[Охотники дружно смеются. Лири, невозмутимо улыбаясь, не торопясь, перезаряжает пистолет.]

Охотник: Нет, ну в самом деле, зачем он тебе?

[Лири поднимает голову и смотрит в глаза спрашивающему. Тот перестаёт смеяться.]

Лири: Ты зачем птичку убил, мудак?

[Стреляя в упор, убивает обоих охотников. Продолжая сидеть на корточках, смотрит на трупы. Шмыгает носом.]

То же самое и тут, в нашем случае с козерогами и вертолётами. Оказывается, бывает так, что кажущийся беззащитным и безобидным мир вдруг огрызается. Да как! Так, что вертолёты падают. Конец празднику, отвлечься не получилось, вернее получилось отвлечься так, что разом вообще всё неважко стало. И цены на нефть стали неважны и бюджет стал неважен тоже. Где стол был яств, так гроб стоит.

"Ты зачем птичку убил, мудак?"

Миняя ешё один верстовой столб на дороге в сто парсеков

19 января 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/181015.html>

- Ты смог... Смог!
- Да, я смог.
- Ты сделал это!
- Угу.
- Справишься?
- Справлюсь.
- Справится?

Введение во власть

22 января 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/181298.html>

Если это кому-то покажется интересным, то вот мои первые впечатления от того, что собирательно называется нерусским словом "инаугурация".

Мы все знаем, что первое впечатление, как правило, и самое верное, тут ещё не успел включиться разум и наш мозг ещё не успел создать "картинку", с которой этот самый разум неминуемо начнёт играться, первое впечатление это впечатление инстинкта, первое впечатление это чувства, первое впечатление это женская половина нашей природы, а бабы, как известно, сердцем чуют. Наша мужская половина чует вторым впечатлением и чует при этом жопой, нюх некоторых товарищей в этом чуюни истончается до степени непредставимой, однако, что ни говори, а жопа при этом остаётся жопой, но вот сердце – сердцем.

Итак:

Первое – Обама очень хорошо держится и очень хорошо (ОЧЕНЬ ХОРОШО!) говорит. На ум сразу приходят религиозные проповедники из южных штатов, если кто когда

их видел, тот поймёт о чём идёт речь. Слова Обамы "западают в душу". Явление "Обама" создано в расчёте на простой народ, на малых сих. Обама, если воспользоваться термином из умирающего языка либералов, будет "продавать" массе некие идеи, причём идеи эти будут нести в первую очередь идеологическую нагрузку. Обама будет облекать в слова грядущие социальные перемены.

Последним президентом, владевшим даром слова и убеждения, был Рейган. Лицедей-профессионал. Оба Буша говорили серо и скучно, приземлённо, да от них и не требовалась особая убедительность, за них говорило государство и говорило очень доходчиво. Неплохо говорил Клинтон, но он, во-первых, имел "целевой аудиторией" не низовку, не ширмассы, а американскую "интеллигенцию", а, во-вторых, его бойкий язык был не в силах скрыть истинный облик этого не так политика, как "политикана", облик прожжённого циника. При этом в Клинтоне, как и в большинстве откровенно циничных людей, присутствовало некое обаяние, которое он, безусловно, осознавал и по мере сил эксплуатировал.

Образ Обамы лишён этих недостатков, он производит впечатление цельного человека, искренне верящего в то, что ему приходится декларировать, а его ораторские способности близки к идеалу.

Вывод – Обама, во всяком случае на первых порах, будет целиком сосредоточен на решении внутриполитических задач. Он будет на американском рассказывать американцам об американском.

Второе – Америка является единственной на сегодня сверхдержавой, "зоной ответственности" или, выражаясь словами старого политического словаря, "сферой влияния" которой является весь Земной Шар. Это ни плохо, ни хорошо, это некая данность, в которой мир живёт после окончания Холодной Войны. В этих условиях особую роль начинает играть американская внешняя политика. Особую роль как с точки зрения США, так и с точки зрения "всех остальных". Для обычного государства в соотношении политики внутренней и политики внешней внутренние дела безусловно важнее дел внешних, внешняя политика является производной от политики внутренней, за рубежами мы ведём себя так, как позволяют нам вести себя дела на внутреннем фронте.

Не то для нынешней Америки. Ей трудно разделять политику внутреннюю и внешнюю, ей трудно отдавать приоритет чему-то одному, такова плата за честь быть Number One, за право находиться на вершине мира. Америка, в отличие от "друзей"-соперников не может перенести тяжесть тела с одной ноги на другую, сила веяний заставляет её крепко стоять на обеих ногах, а это очень трудно. Тот, кто когда-нибудь стоял в карауле при знамени части, меня поймёт. По этой причине в армиях всех государств и появилась команда "вольно". Америке же приходится всё время стоять по стойке "смирно", она не может позволить себе расслабиться.

Отсюда вытекает вот что – если Обама, как глава исполнительной власти, будет вынужден стать одной из "ног", то есть отдавать все свои усилия "тылу", то человек, возглавляющий ведомство, отвечающее за проведение внешней политики, Государственный Департамент, получает полномочия, сравнимые с полномочиями президента. В сложившихся условиях госсекретарь "сосредоточивает в своих руках необъятную власть". Америка больше не может позволить себе играть в бирюльки и иметь в госсекретарях "дурдилку картонную", вроде какой-нибудь Мэделин Олбрайт, Америка возвращается ко временам сильного госсекретаря, такого, каким был Джеймс Бейкер. На эту роль избрана Хилари Клинтон.

Кроме того, складывается впечатление, что Хилари будет

играть в нынешней администрации роль ту же, которую до неё исполнял тот же Джеймс Бейкер в правительствах Рейгана и Буша-старшего и Дик Чейни в правительстве Буша-младшего, то-есть роль "смотрящего". Истинным "первым министром" будет она.

На Хилари делается какой-то особый расчёт. С ней связаны какие-то далеко идущие планы. Её явным образом "берегут". Берегут до такой степени, что даже в последний момент не стали, сославшись на какой-то смехотворный предлог, формально вводить в состав правительства. "Власть" хотела сперва убедиться, что Обама при вступлении в должность не совершил ошибок и будет встречен "электоратом" так, как ожидалось. Если бы в процессе инаугурации возникли те или иные шороховатости, то Сенат не утвердил бы Хилари и она осталась бы вне обречённого на заклание правительства. В таком случае в будущем её образ связывался бы с Обамой исключительно на основе их соперничества перед президентскими выборами. Однако, судя по тому, что уже на следующий день после инаугурации все "препятствия" к утверждению Хилари на пост госсекретаря волшебным образом улетучились, Обама оправдал все ожидания, с ним связанные. Он – "человек, с которым можно иметь дело".

Третье – в речи Обамы прозвучало несколько очень интересных вещей. Поскольку каждое слово там тщательно выверено и несёт не так явный, как скрытый и понятный посвящённым смысл, то нам никак не обойти момент, тут же обративший на себя внимание всего мира. Впервые американский президент обратился к мусульманам мира как к чему-то не только целому, но и единому. Я думаю, что это означает следующее – Америка считает, что она близка к достижению целей, поставленных ею перед собою в том, что нам известно под названием "Иракская война". Америка считает, что она высидела на Ближнем Востоке яйцо будущего Багдадского Халифата. И теперь она не от слов переходит к делу, а от дела к словам. Что в данном контексте важнее, сказать трудно. Ну и я уж не говорю, что само по себе обращение к Muslim World несёт в себе скрытую угрозу всем, кто с этим "миром" граничит. Америка исподтишка показала Европе, РФ, Индии и Китаю крепко сжатый кулачище.

Ну и немножко конспирологии, конечно же. Куда нам без неё. Для меня очевиднейшим образом оказываются крепко накрепко связанными два события, на фоне инаугурационных торжеств от внимания общественности ускользнувшие. Событие номер один – в зале, куда после инаугурации удалились на ланч приглашённые почётные гости, веселье собравшихся было омрачено тем, что неожиданно стало плохо Эдварду Кеннеди. Так плохо, что потерявшего сознание бедолагу увезла скорая помощь. А на следующий день последовало заявление его племянницы и дочери убиенного JFK Кэролайн Кеннеди о том, что она снимает свою кандидатуру, которую она выдвинула в качестве соискательницы на освобождающееся после ухода в госсекретари Хилари Клинтон место в Сенате от штата Нью-Йорк. С одной стороны не может не восхищать упорство членов фамилии Кеннеди, лезущих и лезущих, всем смертям назло, во власть, а с другой чрезвычайно поучительно наблюдать, как верхушка Демократической Партии, держа нос по ветру, рвёт одну за другой ниточки, связывавшие в общественном сознании её облик с понятием "либерализм".

Вот вроде и всё. Хотя нет, есть и ещё кое-что. Ещё одно впечатление, вынесенное из зрелища инаугурационной церемонии – "в мире нет больших монархистов, чем американцы". Не устаю поражаться меткости этого почти столетней давности наблюдения.

Письма из Индии

27 января 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/181733.html>

С утра открыл новости на Yahoo, потом на Rambler'е. Ничего особо новенького, всё так себе, средней тяжести. Шварценеггер, подавая пример стране, собирается ввести налоги на владельцев полей для гольфа, а президент Медведев щеканован учебниками истории в той части, где рассказывает о "Великой Отечественной". И в том, и в другом случае лучше, конечно, поздно, чем никогда. Что гольфистов, что историков давно пора взять к ногтям.

Не найдя ни одной новости, способной зацепить глаз, беспечно полистал ЖЖ, перескакивая с пятого на десятое. Там тоже всё то же, ЖЖ как ЖЖ, ничего нового, всё по-старому. "Жу-жу-жу." Но острый глаз на то и остёр, чтобы выловить в этой повседневщине пищу для ума. Тему для поста я собрал из двух подтем о писателях, о Пелевине и Пастернаке-Булгакове. Первого в связи с повестью о Жёлтой Стреле помянул в своей заметке товарищ Крылов, о сравнительных же качествах вторых написал даже и не упомню теперь кто.

Пелевин – очень хороший писатель. Единственный, которого можно назвать писателем в "постсоветскую эпоху". У него, в отличие от остальных, очень хорошо с воображением. Хорош его "Чапаев", неплохо "Поколение", а рассказы и вовсе превосходны. В "Жёлтой Стреле" товарищ Пелевин пишет про жизнь нашу скорбную, уподобляя нас пассажирам некоего несущегося к неминуемой гибели поезда, несущего в своей утробе нас, бедных. Ну, и догадливый герой повести решает свой вагончик отцепить и сделать поездку ручкой. Метафора с поездом удачна, конечно, но внимание читателей по ходу ознакомления с повестью сосредоточивается, вообще-то, не на том. Главное остаётся за рамками повествования.

Если начать думать в сторону паровозов, вагонов и пассажиров, то самым интересным будет вовсе не сцепка-расцепка, интересной будет даже и не тема машиниста, интересным будет даже и не то, откуда берётся уголь для топки и откуда подводится вода к водонапорной башне. Железная дорога, "мой паровоз вперёд лети!", означает ведь движение заданное, движение либо вперёд, либо назад. Стоять на железной дороге нельзя. Можно, правда, по примеру героя повести, вообще вылезти из вагона и уйти невесть куда, жечь в лесу костры, и, собирая грибы-ягоды, издалека наблюдать, как другие люди, более или менее счастливые, проносятся мимо с ветерком и, гудя паровозным гудком, исчезают вдали. Интерес, повторюсь, не в этом, всё это лишь спекуляции и эманации нашего убогого человеческого воображения. Самым интересным в железнодорожной метафоре является следующее – кто связал пункт "А" с пунктом "Б"? Кому известен пункт назначения? Кто знает, что там, за горизонтом?

Вопрос вопросов звучит так: "Кто проложил рельсы?"

"Перерезать может лишь тот, кто подвесил". Помните? Эта коротенькая цитатка заставила меня подверстать к Пелевину Булгакова, помянутого в ЖЭЖЭшной дискуссии о сравнительных достоинствах "Доктора Живаго" и "Мастера и Маргариты". Сразу скажу, что роман Пастернака не кажется мне вообще достойным упоминания, настолько он слаб. На мой вкус "Живаго" это роман, очень мало отличающийся от нынешних "женских романов" и если бы не раздутая по политическим мотивам шумиха с присуждением Нобелевки и голливудский фильм "на тему", то о судьбе доктора и Лары сегодня никто бы не помнил вообще.

Не то с Булгаковым.

Булгаков не только величайший писатель советской эпохи, но он ещё и писатель недооценённый. Недооценённый не в смысле мастерства, тут всё ясно, словом Булгаков владел как никто после Гоголя и Достоевского, а недооценён он в смысле "содержания". Сегодня люди, развращённые иллюзией доступности "литисточников", своим умом, размытым потоком "слишком многих букв", не понимают, что вызывало интерес к творчеству Булгакова такого исторического персонажа, как Сталин. А ведь ответ лежит на поверхности. Булгаков был одержим тайной Власти. И его романы и пьесы (за явным исключением может быть только "Белой гвардии") об этом. Только и только об этом. "Мастер и Маргарита" это роман о Власти. Беря за основу евангельский сюжет (между прочим, Евангелия ведь тоже об этом, о Власти, о Власти земной и о Власти небесной), Булгаков сознательно доводит его до гротеска, упрощает до уровня, когда даже простец может если и не понять, то почувствовать, что же это такое – Власть.

Но ещё интереснее в этом смысле другой роман Михаила Афанасьевича – "Театральный роман". Роман Булгакова о театре – великий роман. Один из величайших в великой истории русского романа. И он тоже об этом, о Власти. О нашем мире, уподобленном не железнодорожному составу, а – театру. Театральная метафора гораздо сложнее, гораздо глубже. Она сложна для осмысления, но она зато и гораздо ближе подходит к истинному мируустройству нашего человеческого муравейника. Государство как театр и театр как государство. Роли и должности, работники и творцы, писатели и актёры. Ну и зрители, понятное дело.

Сцена.

Декорации.

Занавес.

Задник.

Закулиса.

Театральная касса. И кассовый ящик в ней. И билетёрша.

Перечитайте "Театральный роман", перечитайте. Неожиданно. Там про человека, который написал пьесу. Про человека, который создал "идею". Он написал для театра-государства то, что называется "государственным мифом" и миф пошёл в разработку. Человека пустили в театр. В сам театр, с святыми святых. Он увидел всё изнутри, он увидел как всё работает. Ему позволили увидеть "механизм". Там, внутри, есть колёсики и пружинки, там есть "ветви власти", там есть партии, там есть министры, там есть соглядатаи, там интригуют, там живут и там умирают. Умирают на сцене, у всех на глазах, умирают каждый день, а потом, сменив личину, выходят на бис и раскланиваются как ни в чём не бывало. Там одни и те же люди играют разные роли, там Джульетте шестьдесят лет и Солнце там нарисовано на картоне. Когда сцену освещают, в театре наступает день, а когда свет гасят, в театр приходит ночь.

И в театре есть владыка. Царь и Бог. Он казнит и он милует. Он раздаёт роли. Он назначает на должности. Он манипулирует театральными партиями. Он стоит вне театра. У него есть дворец и чтобы туда попасть, нужно знать пароль. Герой, который удостоен чести личной аудиенции, преодолевает все встающие у него на пути преграды благодаря волшебному слову. "Назначено!"

Государство и монарх.

Театр и Режиссёр.

Казалось бы, Булгаков дал блестящее метафорическое обоснование социального устройства государства и может остановиться, но он идёт дальше, он стремится к сердцевине, он очень внимательно читал Евангелия и он кое-что понял. Булгаков не ограничивается фигурой режиссёра, он вводит ещё одну персонификацию Власти, в его театре режиссёров – двое. Одного мы видим, Булгаков нас с ним зна-

комит. Второй же режиссёр невидим. Мы о нём только слышим. Мы узнаём о его существовании от других персонажей. Он не присутствует в театре, он – путешествует. Он – в Индии. И он из Индии шлёт в театр письма. Эти письма в театре читают, как скрижали Бога, как драгоценные манускрипты, их интерпретируют, в них ищут скрытый смысл и лишь посвящённым позволено эти письма толковать. Кроме партии короля в театре есть и партия кардинала. Кроме Монарха там есть и Церковь.

Из вагона поезда мы можем выйти, к худу ли, к добру ли, но можем. Жёлтая Стрела уйдёт без нас. Из театра мы уйти не можем. Мы носим театр в себе. И мы в нём живём. У "Театрального романа" есть подзаголовок – "Записки покойника". О том, как устроен театр, нам рассказывает умерший человек, герой романа смог покинуть театр лишь посредством смерти.

Серго и Маргарита

30 января 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/181917.html>

Разные годы помнятся по-разному. Не только потому, что они разные, но и потому, что разные мы. Русские помнят 1956 год по одной причине, а англичане – по другой. У нас был "ХХ съезд КПСС", а у англичан было своё, английское. Зимой и весной 1956 года Англия судачила совсем о другом, на слуху были две истории и как-то так вышло, что одна из этих историй хоть и сбоку припёку, но оказалась причастна не так к "культу личности", как к его разоблачителю.

Это принцесса Маргарет, младшая сестра королевы, и коммандер Лайонел Крабб по кличке "Бастер". Друг к другу они не имели ни малейшего касательства и связывало эти два имени лишь одно слово-словечко и звучало это слово так – "скандал". Следует, правда, уточнить, что скандал был не общим, а речь идёт о двух разных скандалах.

Принцессе к скандалам было не привыкать. Она отличалась редкостной своевольностью, что вместе со вседозволенностью позволяло ей "зажигать" так, что дым шёл коромыслом по всей Англии и от её выходок у подданных короны время от времени слезились глаза и першило в горле. Принцесса без оглядки на такую чепуху как "общественное мнение" жгла свечу своей жизни с обоих концов.

Но скандалы скандалам рознь и в феврале 1956 года Маргарита подпустила флегматичным соотечественникам такую шпильку, что те буквально взвались. По Англии пронесся слух, что принцесса возжелала перейти в католиче-

ство. Слух в широком смысле разбивался на три слуха по-конкретнее. Согласно одному из них Маргарет рассматривала вопрос о замужестве, а поскольку её избранником стал король бельгийцев католик Бодуин, то будущая королева бельгийская решилась на смену веры. Вторая версия слухов гласила, что экстравагантное решение принцессы имело своим источником желание сочетаться узами законного брака с её тогдашним любовником – героем Второй Мировой Войны капитаном Питером Таунсендом. Тот, закрутив роман с принцессой, развелся, но разведённым и разведёнкам вход в "ближний круг" был заказан, в королевском дворце такие люди становились "нерукоподаваемыми" и хитроумная Маргарет якобы решила, что если она и любвеобильный капитан перейдут в католичество, то его предыдущий протестантский брак как бы "аннулируется", что позволит им обойти негласный запрет. Ну, а третий слух был всем слухам слух, по нему выходило, что принцесса захотела стать католичкой просто потому, что ей так захотелось. Имея представление о принцессе Маргарет можно сказать, что третий слух был, наверное, ближе всего к истине.

Букингэмский дворец, следуя всегдашней традиции, ограничился коротеньким "no comments", но это только подогрело страсти, так как Woman's Sunday Mirror опубликовала статью, где сообщалось, что в Ватикане состоялась трёхдневная специальная служба, во время которой возносились молитвы Богу с тем, чтобы он спешествовал принцессе английской в её желании стать католичкой. В качестве источника "Mirror" ссылалась на "высокопоставленное официальное лицо в Ватикане".

В разгар этого скандала в апреле 1956 года вспыхнул скандал номер два, который, как встречный пожар, погасил разгоравшийся скандал первый. Внимание "общественности", сосредоточенное на королевской семье, переключилось на премьер-министра, правительство, секретные службы и не успевшего ещё стать дорогим товарища Никиту Сергеевича Хрущёва, пожаловавшего в туманный Альбион с визитом дружбы.

Дружелюбный Хрущёв прибыл в Англию на борту крейсера "Орджоникидзе". С точки зрения англичан выбор Хрущёвым нероскошного средства передвижения был как нельзя более кстати, они к крейсеру подбирались давно. Когда крейсер с Хрущёвым и Булганиным встал на якорь на рейде Портсмута, в Лондоне завертели невидимые колёски и Адмиралтейство обратилось к МИ6 с просьбой о содействии. Дело было в том, что по данным военно-морской разведки крейсер класса "Свердлов", к которому принадлежал "Орджоникидзе" мог двигаться с одной скоростью, однако в реальности он рассекал волны куда шустрее. Адмиралтейство подозревало, что это каким-то образом связано с конструкцией гребного винта и решило подключить к разрешению загадки внешнюю разведку Её Величества.

К просьбе родного Адмиралтейства подключился и человечек неродной, с предложением о том, чтобы превратить операцию в операцию совместную к МИ6 обратилось ЦРУ. Им тоже захотелось на винт посмотреть. И вот тут в нашем повествовании всплывает второй герой с хорошей морской фамилией Крабб. Он был мастером на все руки и кавалером разных медалей и орденов, в годы Второй Мировой он приобрёл богатый опыт по нырянию и не только выживанию, но и установке мин, равно как и по разминированию. Он даже оказался причастен к английскому атомному проекту. Кроме этого он занимался спасательными работами. Краббу, как человеку надёжному, поручали и всякие щекотливые задания, так он участвовал в расследовании обстоятельств гибели генерала Сикорского, а также нырял у побережья Палестины, обезвреживая установленные сионитской организацией Иргун мины. В 1955 году он участвовал в секрет-

ной операции по обследованию подводной части советского крейсера "Свердлов", в тот раз англичан интересовала не скорость крейсера, а его маневренность. В том же 1955 году он вышел в отставку.

Отставка отставкой, но государство о полезных людях не забывает. "Кадры решают всё." В марте 1956 года потерявший форму, хорошо выпивающий и крепко курящий Лайонел Крабб был вызван в Лондон и удостоен личной аудиенции у такого человека как лорд Маунтбэттен (очень, очень интересный человек). Маунтбэттен сделал соответствующее слушаю выражение лица и сказал Краббу, что страна и народ нуждаются в его услугах в связи с в высшей стрепени важной секретной миссией, с которой может справиться только бравый коммандер. При этом он уточнил, что миссия связана с очень высоким риском для жизни, но это только подогрело рвение Крабба.

19 апреля 1956 года Крабб в костюме аквалангиста нырнул в воды Портсмутской Бухты. С задания он не вернулся. На берегу его тщетно дожидался напарник, сотрудник МИ6 Тедди Дэвис. Крабба больше никто и никогда не видел, он исчез. Десятью днями позже Адмиралтейство сделали официальное заявление о его смерти, произошедшей якобы во время испытаний подводного аппарата в Стокс Бэй. Заявление последовало после того, как советская сторона заявила, что моряки на борту "Орджоникидзе" видели вспышку у крейсера аквалангиста. Разразился скандал и правительственный кризис. Тогдашний премьер-министр Энтони Иден во время унизительных слушаний в Парламенте словно напоказавший школьник сказал, что он ни о чём не знал. Будучи припёртым к стенке он, однако, заявил, что разглашение обстоятельств, при которых исчез Крабб, не в интересах Великобритании. Советская сторона использовала предоставившийся случай на всю катушку. Газета "Правда" обвинила Англию в "бесстыдном шпионаже".

На гребне скандала сняли главу МИ6 Джона Синклера. Он был заменён главой МИ5, то-есть контрразведки, Диком Уайтом. Если учесть соперничество и взаимную ревность разведки и контрразведки, этот шаг выглядел, как публичное наказание разведчиков.

Чуть больше, чем через год в водах у Портсмута было найдено тело в полуслгненных остатках костюма аквалангиста, у тела отсутствовала голова и обе руки. Идентифицировать труп не удалось. Бывшая жена Крабба и его подружка тело не опознали. Опираясь на шаткие свидетельства друга Крабба Сиднея Ноулса, якобы увидевшего на колене найденного трупа шрам, напоминающий такой же у Крабба, было решено, что найденное тело принадлежит ему и дело официально закрыли. В 1967 году там же, на побережье у Портсмута, нашли человеческий череп. "Было решено", что череп тоже принадлежит Краббу.

Документы, могущие пролить свет на всю эту историю были, как то водится во всех не только себя уважающих, но и истинно демократических странах, засекречены. Срок секретности истекает в 2057 году. Осталось подождать всего пятьдесят лет. Может, что-то и всплынет.

Хрущёв и ворон

3 февраля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/182106.html>

Визит Хрущёва в Великобританию в 1956 году помимо всего прочего интересен той стороной жизни государств, что обычно прячется от обывателя. Если заглянуть за кулису, этак мельком, мельком, царапнуть глазком и тут же осточить, то можно успеть увидеть массу занятных мелочей, которые, складываясь вместе, дают картину очень далёкую

от "общепринятой" и это касается не только сути описываемых событий, но и образа исторических персонажей.

Из Портсмута высоких гостей отвезли в Лондон, в Claridge's Hotel, где для них советским посольством были зарезированы покой из 50-ти комнат. "Кларидж" это не просто отель, а нечто гораздо большее, как говорят англичане – "Кларидж это продолжение Букингэмского дворца". Из обычного, пусть и очень дорогого отеля в продолжение королевской резиденции Кларидж превратился ещё в 1860 году, когда прибывшая с визитом в Англию жена Наполеона III императрица Евгения, остановившаяся в Кларидже, устроила в нём приём королевы Виктории. "Лукулл обедает у Лукулла". Теперь же в Кларидже остановились и обедали Хрущёв с товарищем Булганиным.

Между прочим, меры по обеспечению безопасности, предпринятые английской стороной, включали в себя и такие – из числа обслуживающего персонала Клариджа были убраны не только все не бывшие чистокровными англичанами официанты, горничные, лифтёры и прочая, но даже и те, кто не имел счастья родиться на Острове. Вместе с тем меры, предпринятые из соображений гостеприимства, вовсе не исключали мер других, предпринятых из соображений государственной безопасности. Кларидж, где традиционно останавливались не только государственные деятели, но и всякие интересные личности, чья интересность заключалась в знатности, богатстве и той или иной степени влияния, был по понятнейшим причинам объектом самого пристального внимания со стороны MI5 и его стены были нашпигованы подслушивающими устройствами, а телефонная сеть отеля являлась продолжением коммутатора спецслужб.

Ну и вот, понимая, что прежде чем поселить в отель руководителя государства, "комитетчики" тщательно исследуют резиденцию именно на предмет "жуточков", англичане все пятьдесят комнат почистили, старательно и сами, они убрали оттуда всё. Но, убрав традиционные инструменты прослушки, они вставили туда новейший "дивайс" разработки Джона Тейлора из лаборатории "Доллис Хилл". Новое подслушивающее устройство было "мёртвым" и его было невозможно обнаружить традиционными методами, "оживало" же оно под действием радиопульса в любой произвольный момент времени и так же выключалось. Уловка вкупе с техническим прогрессом сработала, "дивайс" обнаружен не был и англичане смогли прослушивать номер Хрущёва. Старались они вот зачем – помимо "оперативной информации" их больше всего интересовали обстоятельства смерти Сталина и Берии.

Несмотря на то, что они смогли слушать Хрущёва, англичане остались разочарованными, Хрущёв оказался слишком предусмотрительным и осторожным, чтобы обсуждать в период нахождения в отеле любые более или менее важные вопросы. Единственное, чем смогли поживиться англичане, было следующее обстоятельство – Хрущёв проявил себя как человек, уделяющий повышенное внимание своему гардеробу и внешнему виду. Он подолгу обсуждал с приближёнными вопросы одежды или произносил длинные монологи на эту тему, стоя у зеркала и прихорашиваясь. Какой, однако, контраст с бытующим в интеллигентской среде образом примитивного крестьянина в расшитой сорочке, клеймящего людей с тонкой душевной организацией "пидарасами".

Визит в Англию выяснил Хрущёва ещё и с другой, неожиданной для нас стороны. Он проявил себя как человек, не только не лезущий в карман за словом, но ещё и как человек, умеющий завоевать симпатии аудитории, причём аудиторией была весьма недоброжелательно настроенная по отношению к нему публика. Хрущёв легко согласился на то, чтобы одно из его выступлений транслировалось по телевидению и, как будто этого было мало, он принялся от-

вечать на записочки, присылаемые ему из зала. Отвечал он, по признанию самих англичан, хорошо. По мнению ведущих английских газет, так даже слишком хорошо. Англичане к такому повороту событий готовы не были. Хрущёв перехватил пропагандистскую инициативу и не отдавал её до конца визита.

И ещё о примитивности. Англичане – люди с юмором, это все знают. Они любят и умеют "поуморить". Хрущёв потрафил им и в этом отношении. Он шутил направо и налево. Кое-какие из его шуток сохранились и до наших дней. Так, однажды правительственный кавалькада из четырёх автомобилей в сопровождении двадцати одного мотоциклиста остановилась с тем, чтобы показать Хрущёву лондонский собор св. Павла. Встретивший почётных гостей настоятель с воодушевлением демонстрировал им собор, "отремонтированный после того, как Гитлер сбрасывал на него бомбы". Хрущёв послушал его и утешающим тоном сказал: "Если здесь когда-нибудь упадёт водородная бомба, ремонт вам больше не потребуется."

Ну, или вот такая шутка. В Тауэр Хрущёву рассказали о легенде, согласно которой живущие там вороны хранят Англию и если они исчезнут, то исчезнет и Англия. Никита Сергеевич демонстративно задрал голову, покрутил ею и заявил: "Я что-то не вижу ни одного ворона".

Неплохо.

Смотря, правда, с чем сравнивать. Говорят, что Сталин и Брежnev шутили куда лучше Хрущёва.

Индонезия или женский подход к решению проблем

6 февраля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/182522.html>

"Бе-е-е-з женщин жить нельзя на све-е-е-те, нет!"

Это из оперетты,помните?

Из "Сильвы".

Весёлая такая песенка. Жизнеутверждающая. "Креативная". С утра пропоишь, да так до вечера и проходишь в хорошем настроении, про себя напевая: "Бе-е-е-з женщин жить нельзя та-ра-а-ра-рам, там-та-ра-ра-ра-рам-пам-пам!" Здорово!

Без женщин нам и в самом деле никуда. Ну, а где без женщин никуда нам, мальшам, там же никуда и нашему дорогому государству. И ладно бы только ему одному, но ведь и всем другим государствам, не совсем нашим и не так, чтобы очень дорогим, тоже – никуда. В том числе никуда и тем болтикам, что свинчивают всю государственную машину в единое целое. А уж один из самых главных болтиков, болтик шпионский, без женщин и вовсе как без рук.

Но женщина не только сама по себе инструмент тонкий, но она ещё и правильного подхода требует, и эта правильность распространяется на всю деликатную сферу вообще, разведывательное сообщество, где царствует интрига, обман, намёк и тайный язык взгляда, имеет в себе куда больше женских черт, чем мужских. Это понятно, дело только в том, что и сама "ткань" шпионства, его природа тоже женская, а с женщиной ведь нужно уметь управляться, к ней подходец нужен. Не каждый умеет. Женская стихия это стихия стихий. На женском вопросе можно и обжечься.

Пример из жизни.

Конец 50-х. Борьба за влияние на Индонезию. Индонезия это вам не какая-нибудь Руанда, где кроме горилл ничего нет. У Индонезии – geopolитическое положение, территория, население, полезные ископаемые, климат и всё такое. Кофе, опять же. Туризм, балийки и балийские пляски. И хотя горилл нет, но зато есть орангутанги. Рыжие такие.

Лакомый кусочек – Индонезия. Правит там товарищ Сукарно. Прямо скажем, неглупый человек. Во всяком случае, у него хватает ума не примыкать открыто к одной из сторон в глобальном конфликте, а по мере сил лавировать между ними. Это называется "и вашим, и нашим". Не у всех так получается, но у Сукарно до поры получалось неплохо. И наши ему помогали, и ваши тоже. И даже Китай суетился, тоже всё с помощью подъезжал.

Ну и вот, помочь помошью, а "интересы" интересами. Когда кто-то вам помогает, то он вообще-то в первую очередь собственный интерес блудет, а вовсе не ваш. Так же и тут, с Индонезией. Наши помогали "силам мира и дружбы" и американцы тоже не зевали, поддерживая "национально-освободительные движения" на территории Индонезии. На всякий на пожарный. Мало ли как оно там повернётся. Яиц много, а Сукарно один, зачем же все яйца одному ему по карманам рассовывать? В какой-то момент Сукарно начал брать верх над "сепаратистами", американцы решили, что момент настал "критический" и начали поддерживать националистов напрямую, бомбёжками правительственных сил с самолётов, которые пилотировали наёмники. Ободрённые помощью благородные суматранские борцы за свободу тут же объявили о независимости Суматры. И тут Сукарно повезло – индонезийцы сбили самолёт и взяли живёём пилота. "Ой!" Схватили "агрессора и поджигателя" за руку.

Американцам понадобился немедленный "информационный повод", чтобы эту неприятность забить. И не только забить, но ещё и выставить Сукарно "негодяем и подонком". Дело известное. Сукарно галстуков перед телекамерами не жевал, нужно было что-то другое на него накопать и, как показалось американцам, копать глубоко не приходилось, всего-то на полштыка. У Сукарно была всем известная слабость – он любил женщин. Любил он их так, что одной женщины ему было мало, ему сразу две-три подавай. Четыре-пять. Американцы за несколько лет до этого, во время визита Сукарно в Вашингтон, решили запастись "компроматом" и на какой-то вечеринке одарили Сукарно сразу кучей женщин – "сколько в охапку ухватишь – все твои!" А женщины были не только все как на подбор, но ещё и все до одной – блондинки! Это ж какой восточный человек против такого устоит? Сукарно, понятно, не устоял, а предусмотрительные американцы все его групповые шалости аккуратно засняли на киноплёнку и отложили в недолгий ящик. До лучших времён. И вот когда эти времена настали, они для приличия закулисно предложили Сукарно всё уладить по-тихому, но тот заартачился и захотел выжать из момента всё. "А, ты так... – решили американцы, – ну, держись!"

Времена тогда были весёлые и ЦРУ "забашляло" владельцам нескольких джакартских кинотеатров большие бабки за подпольный показ полному залу индонезийских трудящихся "истинного облика" вождя. После чего американцы забаррикадировались в посольстве и стали ожидать взрыва. Они не просчитались, взрыв и в самом деле вышел оглушительный. Да только взрыв был не взрывом негодования, а взрывом восторга. На улицы Джакарты выссыпали ликующие толпы, американцы не верили своим глазам. Дело же объяснялось просто – ЦРУ тогда ещё не было сегодняшним ЦРУ, оно было ещё только учеником чародея и люди, там работавшие, не учли разницу "менталитетов". Они посчитали, что то, что произведёт впечатление на "европейца", окажет то же самое действие и на "малайца". Это было больше, чем преступлением, это было ошибкой. Сказался недостаток "колониального" опыта, те же англичане такой промашки никогда бы не дали.

Причину карнавала изложил одной фразой какой-то улыбающийся до ушей джакартец: "Белые ебали нас триста лет и вот наконец-то среди нас нашёлся человек, который

выебал их!"

С этим случаем, как и со множеством других, можно было поступить по-разному. Можно было посмеяться и забыть. Можно было забыть просто. А можно было не забывать, а, напротив, помнить и не только помнить, но и извлечь из произошедшего урок. Я уже как-то писал, что американцы, сменившие на вершине англичан, оказались очень хорошиими учениками. Они продемонстрировали умение учиться не только на чужих, но и на своих собственных ошибках. Это – редкое достоинство. Обычно люди предпочитают свои ошибки забыть поскорее, так легче жить.

Через несколько лет после конфузса с порнофильмой в Индонезии произошёл государственный переворот. Власть взяла армия. Коммунизм был выкорчеван в самом буквальном смысле, идея была уничтожена вместе с носителями, по разным оценкам было убито от полумиллиона до двух миллионов человек. Госпереворот произошёл так – Сукарно заболел и был плох. До этого ему удавалось балансировать не только на международной арене, но и внутри страны. Во внутренней политике он опирался на две силы – политическую (ею была главным образом Коммунистическая партия) и военную. Армия была не только оплотом консерватизма, но и опорой религиозной, вся армейская верхушка состояла из мусульман. Ну и вот, когда Сукарно заболел, через двойного агента коммунистам была "слита информация" о том, что он с минуты на минуту умрёт. Стремясь опередить армию в неизбежной в случае его смерти схватке за власть, коммунисты совершили поспешную и совершенно неподготовленную попытку переворота, во время которой были убиты шесть армейских генералов вместе с семьями. Армия же, казалось, только этого и ждала.

Об амбициозных планах, движении неприсоединения и светлом будущем пришлось забыть. Надолго.

Задним числом стало ясно, что индонезийские коммунисты были обмануты, но кого и когда трогало "заднее число", имеет значение только и только одно – кто оказался победителем. Между прочим, американцы, которые до сих пор с готовностью вспоминают о неудавшейся попытке скомпрометировать Сукарно с помощью секс-скандала и с не меньшей готовностью первыми же принимаются над собой смеяться, всячески отрицают своё участие в истории с "коммунистическим агентом", которая послужила триггером в индонезийской трагедии. Да это и понятно, с моральной точки зрения гордиться тут нечем, но вместе с тем следует учитывать, что мир, как и женщина, уважал, уважает и ещё очень долго будет уважать силу. Победитель прав всегда. Просто потому, что у него на победу хватило сил.

Женский подход к решению проблем или Гана

11 февраля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/182679.html>

В жизни чего только не случается и 1985 год в этом смысле ничем не отличался от любого другого года человеческой истории, в 1985 году в мире тоже случилось много разного всякого. Нам этот год памятен тем, что на пост Генерального Секретаря Коммунистической Партии Советского Союза был избран член Политбюро товарищ Михаил Сергеевич Горбачёв. 1985 как "перст судьбы". Но события событиям рознь и пока Михаил Сергеевич присматривался как бы ему посподручнее да поухватистее начать и углубить, в другом полуширении тоже произошло событие, по масштабам, конечно, ни в какое сравнение с московским не шедшее, но, тем не менее, не только любопытное, но и в высшей степени поучительное.

В один из дней 1985 года в Вашингтоне приземлился самолёт. Среди пассажиров, сходивших по трапу, была женщина, гражданка Соединенных Штатов, возвращавшаяся на родину после долгой заграничной командировки. Шарон Скрэнэдж, афро-американке двадцати девяти лет от роду, отслужившей несколькогодичный срок в качестве работника американского посольства в Гане, не терпелось поскорее увидеться с родными. Однако со встречей приходилось повременить. Дело в том, что Шарон работу в посольстве совмещала с обязанностями несколько, скажем так, деликатного свойства. Она была секретаршой резидента ЦРУ, работавшего под крышей американского посольства в Аккре. Поскольку у работника внешней разведки секретарём не может быть абы кто, то и Шарон тоже являлась сотрудникой ЦРУ, причём сотрудницей с семилетним уже опытом работы.

В Америке заведено, что любой возвращающийся с "холода" работник разведслужб, даже и в том случае, если холодом была тропическая жара, первым делом проходит проверку на полиграфе, на "детекторе лжи". Это рутинная процедура, что-то вроде "мойте руки перед едой" и избежать её не может никто, вне зависимости от занимаемого поста. Шарон прямо с аэропорта быстренько доставили в Лэнгли, провели в некую комнатку, подсоединили к ней проводки и датчики, и... И вышел конфуз. Процедуру повторили. С тем же результатом. Матёрым шпионам стало ясно, что девушка что-то скрывает. Её взяли в оборот, бедняжка расплакалась и начала колоться.

Выяснилось вот что: Шарон за два года до описываемых событий была завербована. Попалась она на "медовую приманку", уловка эта стара, как мир, одинокая женщина, вечерами делать нечего, от одних и тех же опостылевших посольских лиц уже даже и мутит, и тут нашей афро-американке подбросили леща, африканца без всяких тире и кавычек, мускулистого белозубого красавца с быстрыми глазами. Африканец был не прост, он повидал мир, говорил "на языках", подолгу живал в Америке, он даже имел грин-карту. Словом, весь из себя такой обходительный джентльмен. Звали джентльмена Майкл Сусудис. От постели до вербовки всего один шаг босыми ногами и наша Шарон даже и оглянуться не успела, как принялась работать на ганскую "секрет сервис". Гана хоть и завалище, но тоже государство, и у неё всё как у взрослых, если есть разведка у США, то почему бы не иметь разведку Гане?

Сусудис принял таскать получаемую от любовницы засекреченную цэрэушную информацию своему непосредственному начальнику, "капитану" Коджо Цикате. Циката, хоть никогда Платона и не читал, хотя кто его знает, что там читают руководители африканских разведок, был далеко не дурак, он полученную информацию аккуратно подшивал и клал в сейф, а потом поил Сусудиса восстанавливавшими силы отварами из целебных ганских трав и отправлял работающего подчинённого за следующей порцией новостей. Так оно всё ишло.

До 1985 года.

А там загрустившая секретарша была отзвана, вернулась в Штаты и была разоблачена. Облегив душу "чисто-сердечным раскаянием", Шарон утёсла слёзы и согласилась "сотрудничать со следствием". Сотрудничество выразилось в том, что с её помощью в Америку был заманен Сусудис, его цапнули и, чтобы другим африканцам стало неповадно соблазнять одиноких американок, впаяли ему двадцать лет строгача. Провинившаяся и оказавшаяся слишком лёгкой на передок разведчица отделалась куда меньшим, ей дали пять лет.

Что случилось дальше? А вот что. "Капитан" Циката выпил чашу кокосового молока, поухмылялся и "открыл чемо-

дан с компроматом". В чемодан же чего только не было, а, главное, там были перечислены всякие разные людишки из тогдашней ганской "элиты", имевшие несчастье быть завербованными начальником Шарон в её бытность секретаршой. Неизвестно, с кем начальник ложился в постель, но в списке "агентов ЦРУ", попавшем в руки Цикаты, оказались такие люди как начальник генерального штаба тогдашнего "ганского режима" Оппонг и полковник Брэй, брат заместителя министра образования гордого африканского государства.

Циката из-за океана помахал папочкой американцам, а чтобы им стало ясно, что он не только человек серьёзный, но и "муж, твёрдый в своих намерениях", он велел убить одного из имевших несчастье попасть в список ганцев. Занимавшего какой-то незначительный пост "предателя". Ну, того и убили. В Гане это нетрудно. Американцы почесались и дали маяк, что они готовы к переговорам. По результатам переговоров уже сидевшего в американской тюрьме Сусудиса выпустили, предупредив, что если он когда-нибудь вновь окажется в Америке, то его посадят досиживать оставшийся до двадцати лет срок, а ганцы взамен отправили в США восьмерых человечков из списка, отобранных американской стороной. Словом, ганцы обменяли Сусудиса на восьмерых ганских хулиганов.

Что интересного в этой старой истории? Ну, интересного много. Например вот что. Сусудис отдался лёгким испугом, а оступившейся Шарон Скрэнэдж срок сперва скостили до двух лет, а потом и вовсе досрочно выпустили. Всего, учитывая предварительное следствие, Скрэнэдж провела в заключении целых восемь месяцев. А она, между прочим, сдала сеть агентов ЦРУ и послужила причиной международного скандала. Для сравнения некий Джонатан Поллард, арестованный по обвинению в шпионаже на Израиль, получил пожизненный срок. И сидит. Каждое вновь избранное израильское правительство традиционно (если не сказать "ритуально") первым делом обращается к Вашингтону с просьбой о помиловании Полларда и не менее ритуально получает отказ. Последний раз с такой просьбой израильянне обращались к Бушу во время его визита в Израиль в прошлом году и Буш на это коротко ответил: "Нет." Ну, а на нет и суда нет. Поллард сидит двадцать второй год и выпускать его никто не собирается.

Что ещё интересного в той истории? Ох, да там вообще всё интересно. Как вы думаете, каким таким образом в Гане появилась разведка, смогшая спроворить всю "операцию ЙИ"? Откуда взялись хитроумные половозрелые Циката и Сусудисы? Сами собой на пальмах, что ли, выросли? Ларчик открывается просто — ганская разведка была перчаткой на чужой руке, а рукой была восточногерманская разведка. СССР не мог заниматься всем на свете, и по этой причине на некоторых "направлениях" работали разведки "братьских стран", в данном случае голос ганцам ставили гэдээровцы. Примерно так же, как и у американцев на всех рук не хватает и государство делегирует часть полномочий какой-нибудь Юнайтед Фрут и та начинает не только бани собирать, но и вообще всё, что плохо лежит. Полезное с приятным, так сказать. Ну и пропагандистски неплохо, во всём выходят виноваты некие "транснациональные корпорации".

А как вам такой интерес — напомню, что "эксперты" считают лучшими разведками времён Второй Мировой советскую, американскую и английскую. Немецкая как разведка, так и контрразведка показали себя очень неважно. Однако "сила вещей", то есть сложившееся после войны положение играло на руку прежде всего немцам. Разведработу им ставили с одной стороны англичане и американцы, а с другой стороны — русские. И не только ставили, но и учили. На практике. Если кто видел современную кино-трилогию о по-

хождениях агента Борна, то ведь нельзя не обратить внимания на то, что действие разворачивается главным образом в Берлине, и это неспроста. В "определенных кругах" Берлин известен, как Spy City, как "шпионский город". Это – святая правда, в Берлине лицом к лицу сходились и продолжают сходиться лучшие разведки мира, а секундантами в этих поединках выступали немцы. Немцы – народ педантичный. И за партами этой своеобразной "диверсионной школы" они сидят вот уже пять десятилетий. А их учат и учат. Учат и учат. А иногда вызывают к доске и спрашивают. И немцы неизменно отвечают на отлично. Вон, как в Гане.

Кх! Падай, ты убит!

16 февраля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/182989.html>

Без чего государство может обойтись?

А без чего не может?

Некоторые государства обходятся без атомных подводных лодок и ничего, живут. Но есть кое-что такое, без чего государство существовать не может. Ну, скажем, без разведки и контрразведки государству никуда. Даже такому, как Латвия. Или Грузия. Насчёт Монголии не уверен, но думаю, что и они тоже шпионят. И тоже выявляют в своей среде затаившихся китайцев. Между прочим, китайцам в Монголии работать очень трудно. Куда труднее, чем Штирлицу в Германии или грузину в Москве, китайцу ведь нужно научиться скакать на лошади, бросать лассо и пить кумыс, а для китайца молочная продукция это что-то вроде протухшего яйца для европейца. "Что русскому здорово, то немцу смерть." За исключением ливерной колбасы, конечно.

Ну и вот, дали китайцу от чистого сердца прокисшего молочка испить, а он с китайскими церемониями отказывается, а то возьми, да и вообще стоянись. "О-о-рс!" Как выражаются российские антифеминисты – "прокололся". Что в таких случаях делают монголы – не знаю. Но вот что делают в цивилизованных странах это дело известное. "Мочить, мочить, мочить!"

Как именно?

Для того, чтобы узнать как именно избавляются люди друг от друга, можно заглянуть в книжку под названием The Ultimate Spy Book. Там про шпионов, про шпионские дела и про шпионское снаряжение. И чего же только люди ни придумали, чтобы друг за дружкой подглядывать и друг дружку подслушивать. "Уму непостижимо!" Ну и, понятное дело, шпиону необходимо нападать и шпиону необходимо защищаться. Фильмы про Джеймса Бонда все видели и все помнят как ему в самом начале трудного шпионского пути предлагают заменить старую Беретту на новенький Вальтер. Вот такой:

Бонд для виду покобенился, но пистолет взял. А потом много раз из него стрелял. Метко.

Но кино это дело такое, там эффекты очень важны, в том числе шумовые. Поэтому Бонд стрелял не только точно, но и ёшё и шумно. Громко так... "Ба-бах!" И вражина – наповал. В реальной же жизни всё не так, так шум ни к чему, там всегда стараются потише работать, шпионам к себе внимание привлекать – смерти подобно. По этой причине шпионы – люди скромные, незаметные. Серые. На Шона Коннери ни разу не похожие. И стреляют они, как правило, предварительно накрутив на короткоствол глушитель. И делают они это вот уже скоро сто лет как.

Это наган с глушителем. Такие состояли на вооружении ОГПУ.

А вот это уже ТТ. Очень красивый пистолет. Эстетически красивый.

Немцы в Западной Германии после войны тоже создали разведку и контрразведку. Жить-то надо. И им тоже потребовалось оружие для тайных операций. Удивительно, но отдав Джеймсу Бонду Вальтер, сами немцы пользовались чешским CZ27, вот таким:

А Шон Коннери между тем, спрятав под полою фрака немецкий Вальтер, отдал свою Беретту израильтянам. И в самом деле, не пропадать же добру!

Это Беретта 70. Такие пистолеты состояли на вооружении грозы патриотов всего мира израильского Моссада.

Что обращает на себя внимание? Ну, прежде всего то, что шпионы не гонятся за внушительным внешним видом и калибром. Дело мастера боится и ему ни к чему громобой. Калибр и CZ, и Беретты всего 7.65 мм. Да чего там 7.65, англичане вон вообще для спецопераций пользовались вот чем:

Это Хай Стэндард под мелкашечный патрон.
А вот немножко экзотики:

С виду обычный Кольт 1911, только стреляет он стальными дротиками. Дротик выстреливается холостым патроном. "Вж-ж-жик!" И выноси готовенько.

Кроме как можно меньшей шумности важна ещё и надёжность. В этом смысле ничего надёжнее револьвера нет. Это все понимали и понимают. Понимали у нас:

Это наган "compact" с укороченными рукояткой и дулом. Понимали и у них:

Обычнейший и любимый простыми полицейскими всего мира Colt Detective Special. Шпионская спецификаказала только в том, что курок у него прикрыт металлической

накладкой, чтобы, "обнажая ствол", не зацепиться ненароком за подкладку.

Человека можно убивать по-всякому, не обязательно в него стрелять, можно и ножом пырнуть. Вот таким, например:

Просто и со вкусом.

Если кто видел старый фильм Буллитт ("Bullitt" один из лучших, если не самый лучший фильм на криминальные темы) то вы помните, конечно, как там мафия отправляет в госпиталь убийцу с тем, чтобы он добил выжившего после покушения свидетеля, так вот отправленный серёзными людьми на серёзное дело серёзный человек был вооружён не какими-то залихватскими орудиями убийства, а обычнейшей самодельной заточкой.

Завершая свой обзор, должен констатировать, что в этом смысле, в смысле простоты, пределов совершенству тоже нет. Вот даже до чего додумался пытливый ум работников секретных лабораторий:

Ничего бесподобнее изобрести просто невозможно.

Знаменитый нож британских коммандос и шпионов под названием "нож Фэйрбэйна-Сайкса". Товарищи Фэйрбэйн и Сайкс до войны служили в Шанхайской полиции и набрались там навыков "китайского бокса", ставшего позже известного на Западе как "карата". Нож предназначался для хорошо обученного бойца, могшего вогнать его противнику между рёбер. Тонкому делу шпионства пределов нет и узкое лезвие английского ножа чем дальше, тем больше сужалось, пока не превратилось во всем нам известную "заточку":

Пробежав глазами список орудий убийства, подумал, что в нём чего-то не хватает... А, ну да, ну конечно же! Составители книжки сознательно или нет, но упустили из виду оружие пролетариата. Я имею в виду не бульжник, как кто-то мог подумать. Я о Ледорубе.

Солдаты Бога

19 февраля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/183549.html>

Почитал у Пионера про иезуитов.

Иезуиты – тема не только интересная, но и неисчерпаемая, всё, что связано с иезуитами – очень серьёзно и серьёзность эта естественнейшим образом вытекает из того факта, что в высшей степени серьёзен сам по себе феномен. В отличие от "масонов", этих "дурилок картонных", изначально задумывавшихся и создававшихся в качестве декорации, иезуиты не только никогда не были декорацией, но напротив, они были авангардом, скаутами, они были "передовым отрядом" не Церкви даже, они видели себя не больше и не меньше, как "солдатами Христа".

Поскольку мне та или иная умозрительная проблема интересна прежде всего с точки зрения рассмотрения феноменов Власти и Государства, то давайте посмотрим на иезуитов именно под этим углом, попытаемся понять, каким образом они были встроены в пирамиду, "об чём оно", иезуитство. Что отличает их от других религиозных орденов?

Что дало им силу?

Цементом основы могущества иезуитов (я бы даже написал Могущества), тем, что скрепило фундамент их влияния в единный монолит, явилась реформа. Да-да, именно так – реформа. Мир меняется и мы меняемся вместе с ним, дело известное, время от времени приходится "перестраиваться", "отвечать на вызовы времени" или что там ещё в таких случаях пишут газеты, словом – реформироваться. Проблема проблем только в том, что жизненно важно найти ту деталь в нашем государстве, которая износилась или морально устарела, важно устраниить истинную, а не мнимую причину опасности, которую несёт с собою будущее. Если прибегнуть к примеру, понятному любому автомобилисту, то если у нас лысые шины и износились тормозные колодки, а мы вместо того, чтобы сменить резину и поставить колодки новые, сменим в моторе масло, то даже и при том, что маслом каши не испортишь, ничего хорошего из такого "ремонта" не выйдет. Бывают реформы и бывают реформы. Реформы реформам рознь. Но вот автомобиль при этом всегда остаётся автомобилем, ехать-то надо.

Вновь образованный орден иезуитов обнаружил самое уязвимое место, он нашупал нервный узел, он напёр, где тогдашнее государство прячет кощеву иглу, он забрался в самую-самую глубь, он прокрался в святая святых. У иезуитов хватило воображения, чтобы искать не там, где светло, а там, где потеряли, они сумели "понять", а, поняв, они смогли найти.

Реформой, которая сделала иезуитов иезуитами, стала реформа исповеди.

В "доизуитскую эпоху", во времена церковного "застоя", исповедь стала некоей формальностью, причём формальность эта была усугублена орденом доминиканцев, создавших что-то вроде справочника, где было описано и сведено воедино всё, что могло попасть под понятие "греха" и где, соответственно тяжести содеянного, было указано и налагаемое "наказание". Украл? Ведём пальцем по странице, находим, что там нашим кодексом полагается за воровство и налагаем епитимью. Оманул? Ищем, чем наказуется враньё.

Изменила? Мужу?! Ах, негодяйка. Получи, что там положено за прелюбодеяние. Исповедь и отпущение грехов были поставлены на поток. И моральное разграбление. Исповедник и исповедующийся превратились в двух болтунов, бормочущих заученные формулы, не вникая даже особо в смысл говоримого.

- Бу-бу-бу, бу-бу-бу...

- Бу-бу-бу?

- Бу-бу-бу.

- Иди и не греши.

И тут появились иезуиты. Вот что они сделали:

Была изменена самая идея исповеди. Попадая на исповедь к иезуиту, исповедующийся должен был не просто дождить о грехе, но он должен был осмыслить содеянное, словами (своими собственными словами!) проговорить то, что привело его к греху, докопаться до донышка, исповедующийся должен был "открыть сердце" исповеднику. Он должен был "выговориться".

Иезуиты сделали так, чтобы люди сами выбирали себе исповедника, в психофизическом смысле люди разнятся и понятно, что разным людям легче "выговариваться" перед разными исповедниками и верующим была дана возможность идти на исповедь к тому, перед кем им легче будет "признаваться".

И, наконец, последнее – иезуиты внесли ещё одно новшество, они стали назначать епитимью произвольно, исходя из личности, культурного уровня и социального положения исповедующегося.

Нетрудно заметить, что в результате реформы исповедник превратился из равнодушно выслушивающего и не менее равнодушно налагающего наказание во всех смыслах постороннего человека, который отличался от исповедующегося лишь тем, что носил сутану, в аналог сегодняшнего психоаналитика, только иезуит выслушивал вашу исповедь не за деньги, он служил идее, он слушал вас потому, что таково было его призвание. Он был искренен. Не перед вами, конечно, он был искренен перед идеей.

Иезуиты совершили самую настоящую революцию. До них основная масса верующих ходила к исповеди раз в год, обычно на Пасху. Исповедальня в церкви была одна. Так было, а вот как стало – в книжке Манфреда Бартеля The Jesuits приводится пример одной из амстердамских церквей, где до реформы была та самая одна исповедальня, "покрытая пылью", а в 1648 году в той же церкви было уже шесть надцать(!) постоянных исповедален, к которым по праздникам дополнительно устанавливались ещё шесть временных. К исповедальным стояли очереди. Верующие исповедовались не "раз в году", а спешили к исповеднику сразу же "по совершению греха". Люди спешили "выговориться".

Реформа была начата "снизу", не в том смысле, что она была совершена "низовкой", а в том смысле, что ею изначально и совершенно осознанно была охвачена "масса", простолюдины. В этом тоже оказывалась продуманность плана. Почва важнее всего, важнее всего – земля, а не то, что на ней вырастает. Людская толща гораздо важнее вырастающей на ней "элиты", урожай можно снять, а на следующий год вырастить новый. Кроме того реальность создаётся сдержанным голов народы и по той очевидной причине, что народных голов куда больше, чем "элитных", реальность народа довлеет над реальностью знати. Ну, и я уж не говорю, что какой бы элита ни была, она всегда в большей или меньшей степени является плотью от плоти народной. Иезуиты, "набрав вес и подкачавшись", пошли в гору. Прошло всего несколько десятилетий и иезуиты из исповедников народа превратились в исповедников знати.

После этого оставался всего один шаг до вожделенной цели, всего один "последний и решительный". И иезуиты его

сделали. Они пробрались во Власть, они этак скромно, бочком, вошли в королевский дворец. На протяжении примерно ста лет (целого века!), с конца века XVII по конец века XVIII монархи католических государств Европы – Испании, Португалии, Франции, Австрии, Польши имели в качестве исповедников иезуитов. На непродолжительное время иезуиты пробрались даже в королевский дворец в Лондоне.

Иезуиты учили (и учили очень хорошо, учили без шуток и без обмана, образование было их коньком) детей европейских монархов. И они выслушивали, что, "открывая сердце", рассказывает им на исповеди Власть. Исповедник как психоаналитик короля. Монархи (сами, сами, их никто не неволил!) рассказывали всё-всё не некоему "духовнику", не Церкви даже, они чистили себя перед Организацией. Грязное бельё европейских монархий и сто лет химчистки. Организация получила возможность сложить вместе кусочки мозаики и создать то, чего не было больше ни у кого – истинную картину политической реальности, которую можно было окинуть одним взглядом.

Вот что такое иезуиты.

Междурядом, мне попадалось "мнение", что иезуитом был полковник Хаус. Я не думаю, чтобы это было так, и даже не потому, что Хаусы были методистами. Иезуиты – организация прежде всего религиозная, а Хаус именно в этом смысле себя никак не проявил, он был гениальным политиком, однако к тому, что мы понимаем под религией он проявлял скорее равнодушие, но ход мысли, которая позволила заподозрить в нём иезуита, очень интересен сам по себе.

Мухи

25 февраля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/183623.html>

Заглянул в ЖЖ. Там всё по-старому. Ничего новенького. Всё так же рябит в глазах от "совка", всё те же возрастом вот уже в двадцать лет сентенции, имеющие адресатом "проклятое прошлое". Всё тот же "аутотренинг", всё то же уговаривание себя – "я в совок не вернусь!" Можно подумать, что идиота туда кто-то зовёт. Или что в распоряжении советчиков есть машина времени на которой они доставляют антисоветчика в проклинаемое им прошлое и прикупают его к скале, и будет к нему каждый день прилетать двуглавый орёл, и будет в два клива клевать антисоветскую печень.

Сказать на это можно разве что вот что – каждый, кто прокламирует себя антисоветчиком, является русофобом. И чем более антисоветчик злобен, тем большим русофобом он является. Антисоветчик делает чёрное дело, источая свою капельку яда, он отрицает великое прошлое великого народа. Поскольку отрицать очевидность трудно, если вообще возможно, то и потуги в большинстве своём выглядят убого и изначальный яд оборачивается капелькой нечистот. Можно плюнуть и, махнув рукой, пройти мимо, но ведь – мажут. Мажут говном память. Когда мушка одна, то чёрная точка, оставленная ею на картине, не видна. А когда мушек – много? А когда мушек – рой? Засиживают, сволочи. Засиживают.

Причём в мушки попадают не только те, кто роится по долгу службы и не только те, кто сдуру усердствует не по уму, но даже и те, кто, жеманясь, выкладывает что-то вроде "да я вообще-то не антисоветчик, но ..." и присовокупляет кусочек своего говнеца.

И всё это тянется и тянется, тянется и тянется, уже ж вроде и у небрезгливых должно оскомину набить, там же только первую строчку прочтёшь, да сразу запашком и потянет, да как же можно это нюхать? Но – нюхают. Но – чита-

ют. Некоторые, понюхав, ещё и комментарии пишут. Кто-то пишет по всей теме же долгу, а кто-то и от великого своего розуму. Профессионалы и любители. Наложат кучу, а потом к ней же и слетаются. Фу, гадость какая.

Но во всём происходящем есть и смысл. Даже и два. Смысл явный и смысл скрытый. Смысл, лежащий на поверхности, таков – для всех совершенно очевидно, что эрэфовскому агитпропу не удалось "святить" чаемую ещё с ельцинских времён "национальную идею" и на безрыбье раком стал отброшенный в достапамятные времена за несвоевременностью и ненадобностью бухаринский лозунг "Обогащайтесь!". Лозунг неплохой, но проблема в том, что обогащаться могут не все и обогащаться можно не всегда, даже и фараоны видят во сне коров то тучных, то тощих, а кушать хочется всегда. Наяву – особенно. И какая коровка ни подвернись, ту и скушают. И никакой лозунг тут не в помощь. Всё, что в такой ситуации остаётся, это проклинать и проклинать, отводить глаза и отводить, жужжать и жужжать. "Проклятый жжовок, ужко ему! Ижжа него вжже важки нежжяся! Ижжа него вы важжу ипотеку платить не можжжжете! Проклятый Жжжжжталин, проклятый Брежжжжжнев!"

С этим смыслом всё понятно и искренне вестись на него могут только люди откровенно простодушные, а вестись неискренне только те, кто сам не прочь в хороводе крыльшками помахать и хоть чуть слышно, но подружжать.

Есть, однако, смысл и другой, есть смысл сокровенный. РФ это кусок государства, побеждённого в войне, идеология же побеждённых является объектом самого пристального внимания со стороны победителей, это понятно и дополнительных разъяснений не требует, идеология послевоенных Германии и Японии была идеологией какой угодно, но в первую очередь она была удобна победителям. Так вот, в зараживании мухами прошлого России есть глубокий смысл – расчёт на то, что рано или поздно, но порядок в доме находит придётся, а чистота это дело такое, крошки, те что останутся, можно будет замести под скатерть, мусор – под ковёр, если ковёр ещё будет в наличии, конечно, а то может выйти и так, что ковра, даже и плохонького, не будет, и мусор отправят в мусоросборник, "в трубу". Но вот с картиной на стене дело другое. Картина – на виду. Её лицом к стене не повернёшь. И расчёт победителей тут на то, что картина окажется в таких точках, такой грязной, такой засиженной, что легче будет её не отмывать, а просто напросто вырезать напрочь. И вместо неё вставить в раму картину новую. Яркую, всеми цветами играющую, не картину, а загляденье. Всем будет картина хороша, да только будет она не просто новая, но ещё и – другая.

Что после этого будет с мухами? Да это дело известное, с мухами будет то, что с мухами обыкновенно и бывает. Даже и с такими зелёными и блестящими, как муха Радек или муха "журналист Кольцов".

Тем, кто надеется, тем, кто дожил до весны, посвящается

27 февраля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/183962.html>

Зима кончается, оглянусь не успеем, глядишь, а уже и лето. В общем, как говорят знающие люди, а они на то и знающие, чтобы знать: "Живы будем – не помрём".

Морфей или что можно увидеть во сне

Надежда или пятиконечник Бога.

Если кому трудно, если кто отчаялся, то не чай нужно пить, а дотерпеть совсем немного, послезавтра – весна. Весна! Надежда не может не нравиться, мы даже и место ей находим – посерёдке, как раз между Верой и Любовью, весна ведь тоже там же – между зимой и летом. Вот вам ещё два чуда из тех, которыми полнится наш мир:

3 марта 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/184084.html>

Однажды вам приснится сон. Страшный. В самом деле страшный. Вам приснится, что вы умерли во сне. Во сне вы увидете, как вы из сна перешли во смерть. Там, куда вы умрёте, не будет ничего. Там будете только вы. Вы будете временем, вы будете пространством, вы будете всем на свете. Вы будете собою. Вы поймёте, что кроме вас ничего нет и что кроме вас никогда ничего и не было, вы поймёте, что пока вы жили, жил и мир, а теперь, когда вы умерли, мир умер вместе с вами, вы поймёте, что мир был для вас, что мир был вами, а вы были миром, вы поймёте, что совесть это не семь букв и не пустой звук. Вы испугаетесь.

- Не бойся, – скажет Голос.

- Кто ты? – запинаясь, спросите вы, заранее зная, что услышите в ответ.

- Я Бог.

- Это значит, что я умер? – скажете вы, надеясь услышать в ответ, что это всего лишь чья-то не очень умная шутка.

- Да. Ты умер.

- А как же.., – скажете вы. – А как же..?

- Это всё уже неважно, – скажет Бог.

- Ты будешь меня судить, – не спросите, а скажете вы.

- Да, – скажет Бог. – Я буду тебя судить. Ты готов? Вы промолчите.

- Так как? – спросит Бог. – Можем мы начать?

- Подожди, – попросите вы. – Пожалуйста, подожди. Дайте мне прийти в себя. Ведь я же умер в первый раз, – попытаетесь пошутиТЬ вы. – Мне нужно собраться с мыслями.

- Хорошо, – скажет Бог. – Я подожду. Мне некуда торопиться.

- Спасибо, – машинально скажете вы, вы всё ещё будете помнить, что такая вежливость. – Спасибо, Господи.

И вы начнёте думать. Вы начнёте вспоминать свою жизнь. Вы начнёте вспоминать то плохое и то хорошее, что в ней было и вы начнёте прикидывать, как вам придётся отвечать за всё плохое и за всё хорошее. Никто не знает, сколько вы будете думать, ведь время и вы станете одним и

тем же, вы будете вспоминать столько, сколько понадобится для того, чтобы всё вспомнить. Вы переберёте всю свою жизнь, все свои поступки, вы вспомните всё. И вы решите, что ничего такого уж страшного произойти не должно.

- Я готов! – решительно скажете вы.

- Ну, что ж, – скажет Бог. – Ты думал недолго. Я даже не ожидал. Похоже, что мы с тобою быстро управимся. Начинай. Что ты можешь сказать в своё оправдание?

- Я не убивал, – уверенно скажете вы, правой рукой загибая мизинец на левой.

И Бог покажет вам, как последствия некоего вашего поступка убили чью-то жизнь. Причём вы, совершая этот поступок, догадывались о возможных последствиях, но, тем не менее, сделали то, что вы сделали. А потом постарались забыть о том поступке напрочь, вы забывали его так старательно, что даже и сейчас, став временем, вы его не вспомнили.

- Кгм.., – скажете вы. – Кгм... Да... Ну... Я...

Вы замолчите и будете молчать долго. Бог будет молчать тоже.

- Ладно, – скажете вы наконец. – Ладно, пусть будет так. Но я не совсем пропащий. Я не делал много чего другого.

- И чего ж другого ты не делал? – спросит Бог.

- Я не воровал, – скажете вы, – ещё чего! Я честный человек!

И Бог покажет вам вас и вы увидете себя в тот самый момент, когда вы крали, крали в трезвом рассудке, крали, гордясь собою, крали, говоря себе, что вы не крадёте, а берёте то, что вам полагается по праву.

- Я не лгал, – торопливо скажете вы. – Ну, разве что по мелочам, так кто не врёт по мелочам? Этак у тебя все выйдут лгунами.

И тут Бог покажет вам вас в тот момент, когда вы открыли рот и оттуда излилась ложь. Не враки, а ложь. Бог покажет вам как вы ложью убили правду.

Вы опять замолчите. Вам будет нечего сказать. Вы расстаетесь.

- Что-то твой запал быстро кончился, – скажет Бог. – Но у меня есть к тебе ещё несколько вопросов. Скажи мне, ты никому никогда не завидовал?

Вы потупитесь.

- Может, ты не чревоугодничал?

И вам не останется ничего, как только виновато повесить то место пространства, где должна быть ваша голова.

- Может, ты не блудил?

На это вы только безнадёжно махнёте тем, что во сне будет вашей рукой.

- Может, ты скажешь мне, что ты не предавал?

- Не надо об этом, – умоляюще скажете вы. – Оставь мне хоть что-нибудь.

- Не могу, – скажет Бог. – И рад бы, да не могу. Из песни слова не выкинешь.

И вы увидите, как вы предавали.

Вы попробуете закрыть глаза, но не сможете, вы попытаетесь отвернуться, но нельзя отвернуться от того, что вам показывает Бог.

- Я заблуждался! – закричите вы.

- Да? – скажет Бог и покажет вам вас, когда вы как-то мучались похмельем, пытались заснуть, но у вас ничего не получалось и вы пролежали несколько часов без сна, наедине с собою, вдруг обретя способность всё видеть и всё понимать, и между приступами накатывавшей на вас муты вы вдруг поняли, что понимаете всё обо всём, что вы понимаете всё о себе, и тут же, поняв, что вы всё понимаете, вы понимание торопливо прогнали, потому что переносить понимание вместе с похмельем было выше ваших сил.

- Ну что? – скажет Бог. – Что ты скажешь теперь?

- Я был слаб, – шёпотом скажете вы.

- Ого! – скажет Бог и покажет вам вас в тот момент, когда вы совершили то, что вы хотели потом помнить всегда, то, что вы всегда и помнили. Ещё бы! Бог покажет вам вас таким, каким вам удалось быть однажды, таким, какого вы вызывали в своей памяти всякий раз, когда вам приходилось преодолевать какое-то жизненное препятствие. Бог покажет вам вас таким, каким вы бы могли быть изо дня в день вашей жизни. Бог покажет вам вас таким, каким вы могли бы стать, если бы того захотели. На такого себя вы будете смотреть во все глаза. Вы захотите, чтобы Бог показывал вам вас сильным вновь и вновь. А потом вы спокхватитесь.

- Прости меня, Господи, – скажете вы. – Пожалуйста, прости.

- Ты всё понял? – спросит Бог.

- Да! – со страстной убедительностью скажете вы. – Да! Я всё понял.

- Прощаю, – скажет Бог.

И вы проснётесь.

- Чёрт! – скажете вы. – И приснится же такое...

Вы отбросите одеяло, полежите, остывая, некоторое время, потом, шлёпая босыми ногами, пойдёте к холодильнику, жадно охватите губами горлышко мгновенно запотевшей бутылки с минералкой и забулькаете, глядя склоненными глазами на всплывающие ко дну бутылки пузыри. Один больше другого. Потом вернётесь в постель. Вы поворачаетесь с боку на бок, вы свернётесь калачиком, вам станет уютно, вы уснёте опять.

Когда утром вы проснётесь, вы ничего не будете помнить.

Настроение у вас будет не ахи, вы будете чувствовать себя разбитым. "Ты что-то плохо выглядишь сегодня" – скажет вам жена, "да плохо спал" – скажете вы, "я тоже не очень хорошо – скажет она и вдруг улыбнётся, – ты знаешь, что мне приснилось?" – и она расскажет вам свой сон, вы помешаете ложечкой в чашке, вы сделаете вид, что слушаете её, "...представляешь?" – скажет она, заканчивая свой рассказ, "не представляю" – скажете вы, завязывая галстук, "ага!" – скажет она, "счастливица – скажете вы и вздохнёте, – а мне какая-то херня всю ночь снилась".

Вы захлопните за собою дверь и вновь начнёте жить. Жить как ни в чём не бывало. Жить во второй раз, не помня о том, что был первый.

Загудит и съедет лифт, вы шагнёте туда, хмуро кивнув соседу сверху, пол провалится и тут же надавит снизу, напомнив о набранном вами лишнем весе, лифт, вздрогнув всем телом, встанет этажом ниже и впустит незнакомую вам женщину, вы потеснитесь, позволяя ей войти и, делая вид, что смотрите на отсчитывающий этажи световой квадратик, будете украдкой коситься на её профиль.

Внизу вы предупредительно ускорите шаг и распахнёте перед незнакомкой дверь, она, раздвинув уголки губ в равнодушной улыбке, кивнёт вам и пройдёт мимо.

На улице будет так, как там обычно и бывает, подмёрзший за ночь талый снег с проглядывающим грязным асфальтом, унылый шум города, пронзительные крики школьников. Вы направитесь к стоянке, дорогу вам преградит какой-то человек из тех, на кого вы никогда не обращали внимания, но сейчас он окажется вблизи и вам придётся на него взглянуть. Вы поспешно отвёдете глаза.

- Земляк, – скажет он, – земляк... Не поможешь?

Вы отодвинете его плечом.

- Хоть десяточку, а? – скажет он вам в спину.

- Нет у меня десяточки, – скажете вы.

- Ну, хоть закурить дай, – попросит он.

- Пошёл ты на хуй, – не оборачиваясь, скажете вы.

Пульт не сработает, ключом вы начнёте осторожно обдирать ледяной наплыв на замке дверцы.

- Вас много, а я один, - со злобой скажете вы.

Ключ войдёт наконец в замок, вы несколько раз сожмёте и разожмёте покрасневшую как гусиная лапа руку. Свисающий на цепочке брелок будет мерно звякать, ударяясь о дверцу.

- Эй, - неожиданно для себя самого вдруг закричите вы, - эй, мужик!

Он остановится.

- На, - скажете вы, подходя к нему, - держи.

Вы достанете из бумажника одну купюру, другую, вы достанете всё, что у вас там будет. Бродяга испуганно отшатнётся, отгородится локтем.

- Ты чего? - скажет он, - ты чего?

- Бери, - скажете вы, комкая в кулаке деньги. - Бери...

- Да мне не нужно столько, - скажет он, не веря своему счастью.

- Подожди, - скажете вы, запуская руку в карман брюк, - у меня мелочь ещё какая-то есть.

- У тебя всё в порядке? - спросит он.

- Нет, - скажете вы. - Удачи тебе.

- Спасибо, - скажет он. - И тебе того же.

Вы испытаете мгновенное чувство стыда непонятно за кого и непонятно перед кем и вдруг вспомните жену. Вы подумаете, что она может вас увидеть. Вы бросите вороватый взгляд на окно своей квартиры. В окне никого не будет.

Вы вернётесь к машине, отвесно свисающий брелок больше не будет звякать. Ключ трудно повернётся в замке и, когда вы возьмёте за скользкую ручку дверцы, где-то глубоко внутри вас, так глубоко, что и рукой не достать, шевельнется что-то, шевельнётся, да тут же и исчезнет, оставив по себе вспышкой мелькнувшее воспоминание о вас же, маленьком, как вы, заливаясь счастливым смехом, пытается собранной в горсть ладошкой поймать в аквариуме золотую рыбку.

Thanks, but no thanks

6 марта 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/184428.html>

Мир переживает нелёгкие времена, хотя кто мне может сказать, когда они были лёгкими? Времена мира всегда тяжелы. По причине этой тяжести государством чёрт знает когда и было методом проб и ошибок подобрано то, что способно отвлечь народ от тяжести ноши. Государство изобрело зрелица и хлеб.

В идеале, буде появится такая возможность, то нужно народ закармливать и тем, и другим, он будет кушать и веселиться, предоставив тем, кто яствам и забавам предпочитает мысль, возможность думать, думать не отвлекаясь на чепуху, а, подумав, кое что и сделать пока остальные кушают и веселятся. Счастье такое доступно далеко не всем и далеко не всегда, обычно возможности государства в этом смысле ограничены и оно вынуждено выбирать между желудком и глазами подданных. Мысль проста и доходчива – если у нас нехватка в "образах", то мы компенсируем недостачу увеличением пайки, а если у нас в амбаре пусто, то отвлекаем простецов "сенсациями" и делаем это с тем большей лёгкостью, что те и сами рады отвлечься от тягот своего существования.

В этом есть и ещё одна выгода, государство получает возможность прятать в потоке сенсаций то, что оно хочет спрятать. Удивительным образом от внимания общественности, читающей по-русски, и по этой причине полагающей, что сенсации могут считаться сенсациями лишь тогда, когда о

них пишут на русском языке, ускользнула сенсация, вот уже вторую неделю занимающая политизированную часть общества, читающих и думающих на английском языке. Сенсация такова – правительство Соединённых Штатов вернуло правительству Великобритании бюст Уинстона Черчилля.

Предистория вопроса такова:

В 2001 году от Рождества Христова тогдашний премьер-министр Её Величества Тони Блэр преподнёс тогдашнему президенту Соединённых Штатов Джорджу Бушу бронзовый бюст Черчилля работы модного скульптора Джэйкоба Эпстайна. Бюст был передан после событий "9/11", то есть после атаки на башни ВТЦ с тем, чтобы продемонстрировать "атлантическую солидарность" и подчеркнуть "особые отношения". Буш бюст взял и забронзовевший Черчилль занял почётное место в Овальном Кабинете. Однако в самом процессе "преподнесения" крылась тонкость, понятная только посвящённым. Бюст не был подарен, он не был подарком народа Британии народу Америки, бюст был взят из Правительственной коллекции произведений искусства и дан американцам на время, "попользоваться". Лондон не только сознательно не подарил бюст, но он и не придал ему никакого определённого статуса, он сделал его неким символом, кусок бронзы был превращён в элемент дипломатической игры. Каков был смысл этой игры и по каким правилам она ведётся стало ясно после того, как Буш был избран на второй срок и Англия тут же сделала королевский жест, заявив, что американский президент имеет честь попользоваться бюстом ещё четыре года.

Буш смолчал и Черчилль простоял в Овальном Кабинете Белого Дома весь второй срок его президентства. Потом прошли выборы 2008 года, Америка засучила рукава и начала перестройку. И тут Англия решила повторить предложение, от которого, по её мнению, нельзя было отказаться, она попробовала оказать честь уже Бараку Обаме. Честь оказывалась всё в том предложении поддержать бюстик у себя ещё какое-то время. Однако вышел конфуз, не успели англичане договорить заготовленную фразу, как в ответ услышали: "Thanks, but no thanks". Выяснилось, что

Черчилль уже вынесен из резиденции американского президента, а его место в аккурат занял бюст Линкольна. Ну, и чтобы не откладывать дело в долгий ящик, Черчилля в ящике быстрым тут же доставили в посольство Великобритании в Вашингтоне и вручили под расписку английскому послу сэру Найджелу Шэнвонду. Из рук в руки.

Разразился скандал. Страсти разгорелись нешуточные и хотя обе стороны официально избегали крепких словечек, но на народный роток не накинешь платок и англичане и американцы тут же столпились каждые по свою сторону Атлантики и начали перекрикиваться и переругиваться. Попали статейки в газетах и интернет-изданиях, не заставили себя ждать и карикатуры вроде этой:

"Народ Англии дал Америке этот бюст Черчилля в знак солидарности после 9/11" – говорит английский посол. "Забери его назад, англичанка, – отвечает ему американский президент, – мне нужно место, куда я смогу поставить свою пепельницу."

Англичане заклокотали. Те, что попроще, тут же разразились вполне предсказуемыми заявлениями вроде того, что Обама на месте Черчилля желает видеть другой бюст. Чей именно, зависело от фантазии высказывавшегося, в первую очередь были перечислены Ленин, Сталин и Че Гевара. Англичане не столь простые заявили, что Обаме просто не известно кто такой Черчилль, сопроводив сентенцию меланхоличным вопросом: "Интересно, вернёт ли теперь Америка Франции статую Свободы?" Ну, а самые умные принялись шутить по-английски, а в любой шутке, как нам известно, есть доля истины. Так, было высказано мнение, что теперь, чтобы спасти лицо, Англия должна подогнать к восточно-му побережью Америки королевский флот, запереть устье Потомака, высадить морскую пехоту и части САС, которые, сметая на своём пути все препятствия, прорвутся к Вашингтону, силой заберут причину дипломатического скандала, погрузятся на флагман и с триумфом доставят бюстик Винни в Лондон, где его встретят ликующие англичане.

Американцы в долгу не остались и какой-то остряк предположил, что лучшим выходом для Англии было бы продать бюст Черчилля на eBay. Предложение было встречено с восторгом, тем более, что по мнению некоторых американцев бюст похож не так на Черчилля, как на Фредди Крюгера.

Шутки шутками и колкости колкостями, но дело всё в том, что ни для кого не является секретом следующее обстоятельство – не только сам Обама, но и нынешнее американское правительство сами по себе являются символами

и в этом смысле символизм произошедшего обретает второе дно. Англичан, а шире и европейцев заставляют нервничать не только появляющиеся надписи на стене. Обама (вернее созданный под это имя образ) чрезвычайно популярен не только в Америке, но и в Европе, среди европейских малых сих, но вот большим сим не могло не броситься в глаза следующее обстоятельство – госсекретарь Клинтон сразу по вступлению в должность успела совершить государственные визиты много куда, но в это множество не попала ни одна европейская страна. Америка сразу же чётко и недвусмысленно очертила область своих внешнеполитических приоритетов. И, скажем, Китаю она никаких бюстов не возвращала.

Апология Шекспира

31 марта 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/184734.html>

Некоторое время я покил вне ЖЖ, что имеет свои хоть и небольшие, но прелести, однако же точно так, как наскучивает всё на свете, наскучили и прелести. Решив же себя развлечь, сегодня заехал я на базарчик и обнаружил, что потерял немного, контора всё пишет, пишет. И выкладывают старательные жижисты главным образом всякую чепуху.

Но "главным образом" не означает "только и исключительно", есть там и интересное. Вот, скажем, я нашёл, что товарищи (не будем указывать пальцем, в конце концов это невежливо) сомневаются в том, был ли Шекспир христианином. Кроме того, я с изумлением обнаружил, что Шекспир ещё и нравится сам по себе, не в смысле внешности, это-то, кстати, не только понятно, но и извинительно, очень может быть, что, столкнувшись нос к носу с Шекспиром я и мне он тоже не так, чтобы очень показался бы. На вкус, цвет и внешнюю пригожесть товарищей не только нет, но и быть не может, и я уж не говорю о том прискорбном факте, что вообще-то никому не известно, как выглядел не то, что Шекспир, но и великое множество людей, живших гораздо, гораздо позже весёлого шекспировского времени. Фотография, а вместе с ней и известный нам мир появились совсем недавно, чуть ли не вчера, да и чорт с ней, с фотографией, что с цветной, что с диджитал, мне даже и на daguerrotypes наплевать, дело вовсе не в фотографии, а в том, что находятся люди, которым не нравится творчество Шекспира, не нравятся его комедии и не нравятся его трагедии, вы можете себе такое представить?

В общем, вы как хотите, а я Вильяма нашего Шекспира просто так не отдаю.

Итак, был ли Шекспир христианином и читывал ли он Библию? Сомневающиеся как в одном, так и в другом в подтверждение своего сомнения указывают на то, что у Шекспира мало чего говорится о христианстве.

Начнём с того, что сам предмет сомнений в лице Шекспира выбран чрезвычайно неудачно. Шекспир ведь не писал романов. Он не описывал действительность словами, он не расцвечивал её, ему не нужна была стена, в которую Дюма вбивал свой гвоздь и вешал на него бриллиантовые подвески, Шекспир писал пьесы. Ну, ещё немного стишатами баловался, но мы сейчас не о поэзии. Так вот – пьеса не роман, пьеса пишется не для того, чтобы её читать, а, читая, чего-то там мысленно выстраивать, пьеса подразумевает отнюдь не чтение, а – слушание, и – смотрение. Слушаете вы то, что написал Шекспир, но вот смотрите вы при этом – на сцену. А на сцене этой разыгрывается некое действие, и у сцены есть задник, а на заднике нарисованы декорации. Вы уже поняли, конечно же, к чему я веду.

Возьмём всем нам известную трагедию "Ромео и Джульетта". Действие там начинается на городской площади. В Вероне. Что являлось всенепременным атрибутом городской площади любого (любого!) европейского не то, что города, но даже и захолустного городишко в шестнадцатом веке? Правильно – собор. И собор был не просто неким безликим элементом городского пейзажа, а был средоточием городской жизни. Центром. "Бродвеем", по которому "пропшывываются", местом, где "тусуются" и вдобавок местом, где составляются "мнения". Тогдашний храм – это гораздо больше, чем телевизор сегодня. Поскольку действие происходит в Италии, то собор в "Ромео и Джульетте" – католический. На заднике первого же акта первого же действия знаменитой трагедии Шекспира, задавая тон всему, что произойдёт дальше, нарисован собор. Не мечеть, не синагога и не языческое капище. Нарисована католическая церковь. Как только действие пьесы перемещается на улицу, герои оказываются либо в сени церковных стен, либо на ступенях, в церковь ведущих.

Кроме положенных по ходу реплик, герои ещё и движутся по сцене и совершают при этом действия, никак Шекспиром не описываемые, но от этого не становящиеся менее определёнными. Вот, скажем, когда кормилица в третьей сцене, что имеет место в доме Капулетти, начинает вспоминать, сколько Джульетте лет, она по ходу несколько раз говорит об умерших муже и дочери. Так вот, хоть Шекспир этого и не пишет, но при каждом упоминании что мужа, что дочери кормилица осеняет себя крёстным знамением. Ну, и я уж не говорю, что стоит кормилице сказать, что Джульетта ровесница её умершей дочери, как она тут же, не думая, произносит заученную формулу: "God rest all Christian souls! (упокой, Господи, все христианские души!)" Да и дело не только в том, что герои крестятся, это мелочь на фоне того, что вся ткань зрелища насквозь и безошибочно христианская. То, как действующие лица пьесы одеты, во что они обуты, их головные уборы, их оружие, их причёски и их украшения, всё это – безошибочно христианское. И никакое другое. Шекспиру просто нет нужды прибегать ещё и к словам и при их помощи декларировать какие-то христианские постулаты. Зачем? У него есть готовая сцена. Христианская в каждой своей детали.

Если вам всё перечисленное покажется неубедительным, то подумайте ещё и вот о чём – в перечне действующих лиц, которым открывается текст трагедии, под номерами десятым и одиннадцатым значится брат Лоренцо и брат Джон (friar Lawrence и friar John, "friar" это брат, от латинского frater, отсюда же и французское frère). Они оба, и Лоренцо и Джон – францисканцы, на что Шекспир укачивает совершенно недвусмысленно. Что такое францисканец в шестнадцатом веке знал каждый и этому каждому не нужно было словами растолковывать значение этого зауряднейшего термина. Достаточно так, как это сделал Шекспир, написать всего одно слово – "Franciscan". И всё. И больше ничего не нужно. Тогдашний зритель без всякого Шекспира знал, что такое власяница, вервие, тонзура и все прочие причиндалы. И когда брат Лоренцо пересыпает свою речь восклицаниями вроде "holy Saint Francis", "Jezu Maria" и "holy church", то нет ни малейших сомнений в том, о каких святых и о какой церкви идёт речь. Точно так же, как нет и не может быть сомнений о каком Боге и каком Господе бессчтное число раз говорят и другие герои трагедии. Это просто напросто не нуждается в расшифровке, и то, что Джульетта в одном из монологов в одном смысловом ряду поминает Бога и Купидона, лишь усиливает эмоциональный накал. То же касается Юпитера, то же касается и имени благородного Париса. И то, что избранницей Париса (яблоко, яблоко!) становится Джульетта, лишь задаёт дополнительный уровень пьесе, в

волшебном ящике театрального действия появляется второе дно. Но это никоим образом не отменяет христианства.

Ну и второе. "Было бы величайшей глупостью" говорить, что Шекспир плох. Плох... Ещё чего! Шекспир был гениален. В самом прямом смысле. Вот я открываю "Ромео и Джульетту" на первом попавшемся месте (на первом попавшемся!) и читаю:

Nurse: My fan, Peter.

Mercutio: Good Peter, to hide her face; for her fan's the fairer face.

Nurse: God ye good morrow, gentlmen.

Mercutio: God ye good den, fair gentlwoman.

Nurse: It is good den?

Mercutio: 'Tis no less, I tell you; for the bawdy hand of the dial is now upon the prick of noon.

Попробуйте-ка так написать. Попробуйте, попробуйте.

Мнение о Шекспире Льва Толстого меня не занимает ни в малейшей степени. Это всего лишь мнение одной творческой личности о творчестве другой личности, к творчеству склонной. Творцы ревнивы, да и сам по себе масштаб ревнивца тоже о многом говорит. Ревность Толстого сродни ревности Марлена Хуциева к тому, что сваял Никита Махалков или Михалкова к Хуциеву. Но при этом не следует забывать, что наш Марлен никак не Шекспир, да и Никита Сергеевич не только не граф, но даже и не комдив.

Лично я подозреваю, что причиной нелюбви к Шекспиру, которого нельзя не любить, являются вовсе не его Истории, а всего лишь перевод этих историй на русский язык. И вот тут я присоединяюсь к мнению о переводчиках не только потомицы Толстых Татьяны, но и товарища Пучкова. Русские переводы ужасны. Не только современных фильмов, но и Шекспира. Вот беру я и читаю, как переведен некоей Екатериной Савич приведенный мною выше диалог. В переводе обмен репликами звучит так:

Няня: А что, уже день?

Меркуцио: Никак не ранее того, ибо часовая стрелка уже вступила в интимный контакт с полуденной отметиной.

Боже, Боже, Боже... О, эта всегдашая, подмеченная ещё Набоковым интеллигентская смесь инфантильности, дурацкой чопорности и ханжества. Переводчица, старательно загораживаясь локтем от победительного в своей мужественности английского слова *prick*, умудряется перевести фразу, дважды употребив женский род и ни разу мужского – у неё есть "стрелка" и у неё есть "отметина", но вот *prick'a* у бедной интеллигентки нет как нет. За что ни схватишься, а у неё – гладко. Бедняжка. А чего стоит "интимный контакт"? А? Интимный контакт стрелки с отметиной. "О боги, яду мне, яду!" Бедный Шекспир. А ведь проказник Меркуцио сказал так:

"Часов бесстыдная рука показывает нам, что полдень встал."

Неудивительно, что Шекспир не понравился Льву Николаевичу. А вот с Николаем Васильевичем Шекспир быстро нашёл бы общий язык. Они бы переглянулись, они бы перемигнулись, они бы перебросились парой словечек, они бы друг друга поняли прекрасно. Они оба говорили на одном языке, на том, на котором говорят гении. Шекспир длинен и толст. Шекспир велик. Велик почти так же, как "Мёртвые души".

Ад

7 апреля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/184849.html>

Насколько же древние были лучше нас, нынешних, как им было далеко до нас, как они были простодушны, насколько

они были чище нас. Они полагали ад ужасным местом, где после смерти будут мучить грешников, и мучить тем, что когда-то казалось самым страшным – физическим страданием.

Человечество с тех пор прошло долгий путь, однако образ ада изменений не претерпел, нам, людям, так легче, за старой, истёртой и как бы уже и не очень страшной картинкой мы сами от себя прячем то, о чём лишь догадываемся. Мы думаем (при жизни, при жизни думаем), а, думая, сами себя пугаем, что ад подразумевает какие-то немыслимые и непреносящие физические муки. Мы ошибаемся. И ошибаемся скорее вольно. В ад нас не будут мучить казнями египетскими, в этом просто не будет нужды. В ад нас оставят наедине с нашими мыслями, вот и всё. Мы – и наши мысли о себе. И нам не дадут ни на что отвлечься. Пройдёт совсем немного времени, нашего, человеческого времени и мы, чтобы отвлечься, будем готовы на всё, на всё, что угодно, мы сами захотим, чтобы нас начали мучать муками адовыми. "Захотим" не то слово, мы будем вожделеть мук, наша разворвёрстая глотка будет жаждать, чтобы влившаяся через неё кипящая смола заполнила наше нутро, чтобы она, залив нас изнутри, поднялась до макушки, вытеснив из нашей головы наши мысли о нас.

Но никто не даст нам котла, никто не даст нам избавления от наших мыслей, и даже если мы справимся с одной из них, если мы притерпимся к нашей муке, дьявол тут же подбросит нам другую. У него не будет недостатка в наших мыслях, он будет черпать их из наших же воспоминаний о том, что мы делали, о том, что мы говорили и что мы думали при жизни. В ад не будет умных и глупых, там все равны, в ад для каждого будет подбрана мука, в ад каждый получит мысль по себе.

Мысль о некоем поступке, совершённом при жизни, и сознание того, что сделанного исправить нельзя.

Мысль о том, что вы могли совершить некий поступок, но не совершили его и сознание того, что этого исправить нельзя.

Ближе всех к образу ада подошёл Достоевский с его башней. Башня, паук в углу и больше никого. Там, в башне, будете только вы. И ваша мысль. Мысль как узкоколейка, по которой можно ездить взад-вперёд, можно ездить сколько угодно, можно ездить год, можно ездить другой, можно думать столетие за столетием, можно думать вперёд и можно думать назад, нельзя будет только одного – с этой мыслью нельзя будет соскочить.

А котёл со смолой, так что котёл, "котёл" в ад был бы чем-то вроде награды, физические муки позволили бы грешнику отлечься, а ад это не то место, где награждают, поэтому адская жажда, когда будет хотеться испить кипящей смолы, превратится в дополнительную муку, да и кроме того, муки телесные предполагают нечто вроде искупления, однако ад это не то место, где что-то искупают, ад это место где наказывают. Да и боль означает, что мучают живого, а в ад все мертвые.

Хулиганы

10 апреля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/185295.html>

Есть государство и есть люди, в нём живущие.

Государство в смысле устройства это всегда государство, устроено оно всегда одинаково, вот только называют себя государства по-разному, но при этом все они едини в одном – нет на свете государства, которое не прокламировало бы себя самым демократическим из всех раздемократических

государств планеты. Ну, да Бог с ним, с государством. Речь сейчас не о нём, речь о его населенцах, о нас с вами.

Очень (очень-очень) давно было замечено было справедливо, что человек не просто животное, но животное политическое. Политические пристрастия (при всём их кажущемся разнообразии) до недавнего времени можно было свести всего к двум – консервативные и либеральные.

Судя по тому, что появилось третье движение, этот политический дуализм и отсутствие полутонов, легко различавшиеся не страдавшими дальтонизмом людьшками, государство не устраивали и по этой причине лет примерно так сто пятьдесят назад на политической сцене появились социалисты.

Любую сложность можно свести к достаточно простому объяснению и мы всегда можем подобрать "жизненный пример", чтобы на пальцах объяснять, чем отличается одна политическая партия от другой. Да вот хотя бы такой:

На вас на улице напали хулиганы. Они вас избили. "Отпиздили." Просто так, для забавы.

Кто виноват?

Консерватор – виноваты хулиганы! Причём тут я и при чём тут государство?! Хорош я сам, консерватор, хорошо государство, а плохи те, кто "посыгает". "Дайте мне короткоствол и я помогу государству!"

Социалист – виноваты все! Виновато "допустившее" государство, виноваты хулиганы потому, что они гады, и виноват я сам, ибо из многих "меня" государство и состоит. Если стану лучше я, значит, как следствие, станет лучше и государство. "Все на ленинский субботник!"

Либерал – виновато государство! Только и только государство! Я не могу быть виноват по определению, ибо я не только самый хороший и самый умный, но я ещё и румяне и белее всех на свете, хулиган не виноват потому, что хулиганом его сделало государство и оно же ещё и ищет виноватых! Если государство не даёт мне либеральничать, а хулиган хулиганиТЬ, то долой такое государство. Права личности превыше всего, при этом превыше-превыше всего права моей личной личности и если хулиган пиздит другую личность, то так этой другой личности и надо, нечего жить в районе, где могут отпиздить. Работай и купи себе загородный дом! Голодного не кормить нужно, а надо научить его ловить рыбу. Негде ловить? Пусть выброет котлован и напустит рыбу туда. Где он её возьмёт? Да пусть почку продаст и у китайцев купит рыбу телапию. Работать, работать надо. "Каждому чистильщику по сапожной щётке!"

Из этой грубой картинки вытекает много разных тонкостей и много тонких разностей.

С Праздником!

19 апреля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/185831.html>

Христос Воскресе!

С праздником вас, с самым русским из всех русских праздников.

Христос Воскрес!

Эволюция: от Битлз к тёте Моте

21 апреля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/186087.html>

Мы все живём в некоем культурном пространстве, что бы под этим ни понималось, это примерно как с воздухом, для кого-то воздух чист, для кого-то грязен, кому-то он кажется прозрачным, кому-то не очень, воздух может быть спёрт, может быть напоён ароматами, он может пахнуть морем, может лесом, а может быть просто напросто вонюч, но астматик всеми этими различиями пренебрегает, бедолаге наплевать на запахи, ему воздуху не хватает, у него губы синие, он сипит, ему бы глоточек, один, полной грудью, какого угодно, хоть с бензином, хоть с выхлопом.

То же и с культурой, хватайся за пистолет, не хватайся, а дышать не запретишь. Но зато можно кое что другое, можно регулировать поступление воздуха в помещение, где все мы живём, можно безо всякого пистолета на баллоне с кислородом кранчик крутить, то по часовой стрелке, то – против. И это ещё не всё, можно на процентное содержание газов в воздухе влиять, это-то каждому дураку понятно. Ну и понятно ещё и следующее – меньше воздуха, меньше и дураков, а больше воздуха и дураков прибывает, эйфория охватывает массы, думать не надо, дыши себе и дыши. Будет что внукам рассказывать. "Ах, как все мы тогда дышали, как набирали полную грудь, и было нам мало, мало, дышали мы и не могли надышаться. Вам не понять, что это такое – воздух свободы!" А внучки на дедулю смотрят как

на идиота, времена другие настали, твёрдая государственная рука кранчик привертела, в помещении вонища, воздух тонкой струйкой по два часа в день, все умные, дураков нема, один дед, почитай, остался, ну, да он не жилец, всё чаще задыхается, да так оно, наверное, и к лучшему. Переть не будет. "Меньше народа – больше кислорода!"

Так что то, что кажется нам естественнейшим, естественным вовсе не является, естественна разве что мозолистая рука государства на баллоне. Государство было бы дураком, если бы такой возможностью не воспользовалось, но государство не дурак, о нет! Государство не только воздухом владеет, но оно ещё им и торгует. "Продавец Воздуха." Мы не только дышим тем, что нам подпускают, но мы за каждый глоток ещё и платим. Всё? Нет это не всё. Государство хочет, чтобы мы не просто платили, но платили с удовольствием. Теперь всё? Нет, и это ещё не конец. Государству мало продавать нам воздух, ему мало получать за "веселящий газ" деньги, главная его цель в том, чтобы мы считали то, чем дышим, самым лучшим воздухом в мире, самым кристально чистым, самым горным, самым хвойным. "Так, как дышим мы, не дышит никто!"

На эти мысли меня навела масс-медиийная сенсация прошлой недели. Имя сенсации – Сюзан Бойл. Сорокасемилетняя любительница, певшая до того в церковном хоре и выступавшая соло на провинциальных благотворительных "мероприятиях", пропела на английском конкурсе Britain's Got Talent, что переводится как "Алло, мы ищем таланты", кусочек из "Отверженных" и на следующий день проснулась мировой знаменитостью. Именно так, не больше и не меньше, Сюзан Бойл – Событие В Мировом Масштабе.

<http://www.youtube.com/watch?v=91p0IWv8QZY&feature=related>

Скептики (тут же нашлись и такие) принялись разоблачать произошедшее на конкурсе как заранее срежисированную "подставу". Ох, уж эти мне скептики, считающие себя очень умными! Да конечно же подстава, да конечно же срежисированно, да конечно же "постановка", тоже мне, бином Ньютона. Можно подумать, что на телевидении кроме постановок бывает что-то ещё. Дело совсем не в этом, дело в качестве работы. У человека, занимающегося "идеологической работой", при взгляде на Сюзан Бойл должна чёткость отвисать. Сюжет про Золушку Наших Дней – работа филигранная, эталон, который впору хранить в Парижской Палате Мер и Весов. Извлекать из футляра и, не позволяя трогать руками, издалека показывать приземлённым, лишенным фантазии скучным, серым людышкам.

Сюзан Бойл – это Пропаганда с большой буквы. Толстая старая дева сделала для единения нации несопоставимо больше всех вместе взятых эрэфовских молодёжных движений с их бюджетами, с их надувными танками, резиновыми хуями, публичной игрой в доктора и пациентку и всей прочей запредельной идиотией. И, замечу, английскому Министерству Правды для этого не потребовалось ни миллионные "вливания", ни даже и озеро Селигер. Ему для этого потребовалось нечто другое, а именно – голова и умение этой самой головой пользоваться. Кто-то ведь да придумал всю эту трогательную историю, кто-то ведь да нашёл же эту самую Сюзан Бойл, самую, что ни на есть, всамделишную, с её голосом и с её "внешними данными", кто-то ведь понял же, чем можно пронять "дорогих соотечественников", кто-то ведь да написал же сценарий. Сценарий! Кто-то ведь выстрелил и – попал в глаз.

В этой истории есть ещё и другой интерес, "Сюзан Бойл" была создана в расчёте на внутреннее пользование, но продукт оказался столь хорош, что выдавил слезу умиления отнюдь не у одних лишь подданных Короны, пробитая в массовом сознании брешь открыла за собою перспективы, всполошившие тех, кто не догадался сам, но, не догадав-

шись вовремя, включается, пусть и с запозданием, в гонку. И вот уже у нашей Сюзан берут интервью для утреннего шоу Ларри Кинга, а за шустрым Ларри, воровски уведому смелую идею с полосатыми подтяжками у безвременно почившего и безмерно талантливого "Влада" Листвева, в очередь выстраиваются Опра и Дайан Сойер. В условиях, когда в мире начинается Boylemania, американцы не желают засиживаться на старте. Они хотят извлечь из феномена и кое-что для себя. В каком-то смысле повторяется история с Битлз.

Резюме – во-первых, нужно думать. И во-вторых, опять нужно думать. И в третьих всё то же – думать. Головой, головой. Нужно заниматься идеологией, нужно заниматься пропагандой. Нужно работать. Изо дня в день. Работать, а не заниматься "стебаловом", когда идеологический работник, вместо того, чтобы думать, тщится поразить сидящего за соседним столом такого же, как он сам, умника своей "отвязанностью". В результате появляются замечательные своей залихватостью идеи с вытащенной на улицу раскачиваемой лодкой и обмазывание политического оппонента говном. Самым настоящим. И ведь за говнину идею кто-то премию, небось, получил. И сослуживцы, поди, способному юному "креативщику" завидовали. Боже...

Мысли эти – мысли для себя, Кремль может спать спокойно. Как за каменной стеной. У него есть чудо-оружие, у него есть Маша Сергеева и у него есть Дима Билан. Говорят, Дима даже запел на английском. Наверное, в расчёте на всемирную аудиторию. Талантище! И мир, несомненно, будет у его ног. Это всего лишь вопрос времени. Может быть, уже завтра. А теперь – спать, спать. Утро вечера мудренее.

Red Box

24 апреля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/186129.html>

Люди, люди вообще, люди в широком смысле, который неплохо бы сузить, очень плохо представляют себе, что такое государство. Это примерно как с воздухом, делающим нашу планету столь голубой. В хорошем, конечно, смысле.

Не зная истинного устройства государства (а его почти никто не знает), люди-людишкивольно-невольно помещают себя в мир иллюзий, где царствует не Царь, но Гудини.

Вот кто, по-вашему, является самым могущественным человеком в государстве?

Понятно, что на самом верху пирамиды должен находиться верховный носитель власти. В некоторых случаях (Наполеон, Сталин, Елизавета II) мы имеем удовольствие его лицезреть, но то в случаях "некоторых", в современном же, "демократическом" мире повсеместно случаются случаи, когда за барина мы принимаем управляющего. Приказчика. И это ещё в случае лучшем, а то бывает и так, как у Николая Васильевича, с его щелкопёром и ударом грома в конце. "Боже, как грустен наш мир!" Грустен из конца в конец, от Гонконга и до Огненной Земли, от Нью-Йорка и до Новой Гвинеи.

Иллюзорный мир, в котором мы живём-можем, становится чем дальше, тем иллюзорнее, виртуальщина, будь она проклята, the virtual world, но и в мире, создаваемом для нас иллюзионистами, есть непреходящие ценности. Сегодня это не золото. И не нефть. Но если не золото и не нефть, то что же? Да то же, что и всегда было единственной мерой вещей. Информация. Знание.

"Information is the power and currency of the virtual world we inhabit."

Недавно, в 2007 году, был выпущен документальный фильм о Елизавете, называется он "Monarchy: The Royal

Family at Work", там много всякого интересного, в том числе можно мельком увидеть, как королеве приносят знаменитый Red Box, обитый красной тканью небольшой чемоданчик. Королеве приносят его в назначенный час, приносят где бы она ни находилась, в момент съёмок она находилась в вагоне личного королевского поезда, "ящик" приносит секретарь, осторожно ставит на стол перед королевой, кланяется и покидает помещение. Королева открывает "ящик Пандоры" личным ключиком, достаёт оттуда ворох бумаг и начинает читать. Читает она не то, что пишут в газетах, то, что она читает, не знают даже и многие министры её правительства, читает она тайны. Государственные секреты. Секреты собственного государства и секреты других государств. Кто подбирает секреты, кто их сортирует, кто кладёт какую-то бумагу наверх, а какую-то сюёт на дно ящика? Очевидно, что тот, кто это делает, человек могущественный. Не такой как королева, но могущественнее любого министра. Какого ни возьми. Ведь человеку этому помимо прочего известны и все министерские секреты, все министерские грешки-страстишки.

Сейчас вы мне скажете, что такими людьми являются главы спецслужб. Верно. Они – люди информированные. И не только информированные, но ещё и предусмотрительно собирающие "материал" друг на друга. Разведка на контрразведку, контрразведка на министерство внутренних дел, а мвд на всех подряд. Все эти МИ под номерами, номер на номере и номером погоняет, все они являются добытчиками и все добытое в кловике тащут-потащут. Тащут куда?

Куда тащут-то?

А вот здесь начинается интересное. До Второй Мировой спецслужбы были сами по себе. У каждой была своя "золотая жила", которую жили трудолюбивые копатели копали и копали. А потом вытащенную наверх, за ушко, да на солнышко породу – мыли. Крупинки вылавливали и вылавливали. Мир становился сложнее и сложнее, трудности множились и множились, соответственно множились и секретные службы. Появилась даже такая на тот момент экзотическая служба как ИИС (Industrial Intelligence Center), занимавшаяся, как понятно из названия, промышленным и экономическим шпионажем. Службы между собою враждовали, друг на друга стучали и это "разделяй и властвуй" тогдашней Власти было даже и на руку. Но тут возник казус. В 1936 году разведка Королевских BBC неожиданно обнаружила, что она не может создать список потенциальных целей для бомбёжек в Германии без помощи ИИС. Иерархию целей, первоочерёдность уничтожения того или иного завода "летуны" могли установить только лишь прибегнув к помощи "промышленников". Здравый смысл возабладал над ведомственной враждой и после предварительных консультаций был создан общий "комитет". Поскольку объединение резко усилило обе догадливые спецслужбы, к ним потянулись, не желая отставать, и другие. К лету 1939 года членами "комитета" оказались все тогдашние секретные службы Британской Империи. Все-все. Даже и такие киты как SIS, не говоря уж про всякие там разведки Адмиралтейства. "Комитет" получил название JIC (Joint Intelligence Committee) и стал он своеобразным "пулом", куда стекалась самая разнообразная информация, после чего добыча сортировалась, анализировалась, компилировалась и отправлялась наверх. Начиная с 1939 года JIC является если не единственным, то, безусловно, главным источником текущей, оперативной информации для Кабинета и главным источником информации во всём её объёме для Букингемского дворца. Значение человека, подбирающего "материал" для Кабинета, а также решающего, что должно попасть в "Красный Ящик", понятно, надеюсь, каждому. Это человек, который "знает" немногим меньше, чем "знает" коро-

лева.

Между прочим, ЦРУ изначально замышлялось именно в таком качестве, Управление должно было стать аналогом английского JIC, то-есть некоей аналитической надстройкой над остальными спецслужбами. Но не сложилось. Не только русские зачастую хотят как лучше, а получается у них как всегда, то же самое случается повсеместно, вот и у американцев вышло так же. Хотение хотением, а ЦРУ превратилось во внешнюю разведку. Всего лишь. Почему "всего лишь"? Да потому. Дело в том, что те самые люди, которые не только не знают, как устроено их собственное государство, но не знают и как устроены государства чужие, считают ЦРУ неким шпионским монстром. Жупелом. В действительности же ЦРУ это одна из шестнадцати американских "сикрет сёрвис". Из шестнадцати! И далеко не самая большая. Самая большая американская "организация" это NSA (National Security Agency). NSA занимается кодами, мониторингом электронных коммуникаций и информационной войной. ЦРУ и не на втором месте, на втором месте – NGA (National Geospatial-Intelligence Agency), ЦРУ даже и не на третьем месте, третье место за NRO (National Reconnaissance Office). А уж там, за лидерами, в группе, и цэрэушники. Вместе с другими разведками. Своя разведка есть, скажем, у министерства энергетики. Разумно, ничего не скажешь. И у министерства финансов есть своя секретная служба. Но вот чего почти никто не знает, так это того, что своя разведка есть и у министерства иностранных дел, у Государственного Департамента. К американцам можно относиться как угодно, но одного у них отнять нельзя – они умеют учиться. Они умеют извлекать пользу не только из собственных побед и поражений, этим никого не удивишь, но они ещё научились извлекать пользу не из того опыта, что "на своей шкурке", а из опыта чужого. Завидное умение. Первыми создали дипломатическую разведку англичане, что понятно. В 30-е и во время Второй Мировой английскую внешнеполитическую разведку возглавлял такой могущественный человек (широкой публике почти неизвестный) как сэр Роберт Ванситтарт. И американцы после войны создали аналог такой разведки у себя. Так что сегодня у жизнерадостной Хилари Клинтон есть собственная шпионская служба, называемая "Бюро" и подчинена эта служба не ЦРУ, а лично ей.

Помимо прочего это означает ещё и вот что. Всем памятна история с поддержкой американцами "моджахеддинов" во время афганской войны и поставки "борцам за свободу" переносных зенитных комплексов "Стингер", что якобы позволило переломить ход военных действий в пользу "афганской оппозиции". Пропагандой "Стингеры" безоговорочно связывались с ЦРУ. Однако правда состоит в том, что именно ЦРУ было категорически против поставок переносных ракет афганцам. "Матёрые шпионы" отдавали себе трезвый отчёт в том, что афганцы – люди восточные и что расположение ракет по соседним государствам всего лишь вопрос времени. Однако двумя руками "за" поставки была разведка госдепа. Внутриполитическую схватку выиграл Государственный департамент и ракеты отправились в Афганистан. Интересно, что сегодня обе стороны считают себя правыми. Цэрэушники не устают повторять – "мы же предупреждали!", на что госдеп гордо отвечает – "зато мы перекрыли Енисей!"

Ну и в заключение ещё один пример того, как плохо люди представляют себе мир, в котором живут. Мало кто знает, что Герой Советского Союза товарищ Гамаль Абдель Насер был креатурой американцев. Американцы его выпестовали, как орудие борьбы с "английским империализмом". Однако и вовсе никто не знает, что поддержка американцами Насера доходила до того, что они несколько раз спасали его

от покушений. ЦРУ на дальних подступах отлавливала и давило как ядовитых насекомых наёмных убийц, подсыпавшихся к пламенному борцу за мир во всём мире. Как вы думаете, кто этих подлых ассасинов готовил? Я могу вам сказать. Готовила их Франция. Насер по понятным причинам поддерживал "освободительную борьбу алжирского народа" и французы желали проблему "поддержки" решить раз и навсегда. Американцам же мало было французского Индокитая, они считали, что будет неплохо если от Франции и Магриб уйдёт тоже. Так и живём. И думаем, что французы не любят американцев по каким-то возвышенным причинам.

Афганистан

29 апреля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/186405.html>

В связи с упоминанием Афганистана мне задали хороший вопрос, звучит он так: *"Скажите, а почему на этой стране [Афганистане] свет клином сошёлся?"* Зачем он СССР нужен был, а теперь Штатам. Там же кроме наркоты ничего не растёт. И народ дикий."

И действительно, зачем он, Афганистан? Там ведь и вправду "ничего не растёт" и народишко там, какой ни возьми, не только на голландцев не похож, но даже и на поляков. И нефти там нет, как нет. А все туда лезут и лезут. Вон даже и французы. Русские люди патриотической "направленности" на полном серьёзе полагают, что "натовцам" Афганистан нужен для того, чтобы гнать там героин и травить потом здоровую русскую молодёжь, отвлекая её наркотическим делириумом от хороших мыслей о России.

По поводу не так Афганистана, как "Афганистана", имея в виду не страну, а geopolитический феномен, написаны толстенные тома, но я решился на эксперимент – попробую изложить суть проблемы в одном жёжешном посте, посмотрим, что у меня получится. Итак – Афганистан.

Для начала, для, так сказать, затравки, посмотрите на эту карту, взятую из "Atlas of United States Foreign Relations", атлас был издан Государственным Департаментом, карт там множество, но именно данная карта поможет нам понять, о чём, собственно, идёт речь.

Кружочками на этой карте обозначены проливы. Тот, кто контролирует "проливы" (отюдь не только пресловутые и в известном смысле жалкие Дарданеллы), контролирует морские коммуникации мира. Дороги Земного Шара. Государство, которое может себе позволить такой контроль, получает неоспоримое преимущество не только в случае войны, но даже и в "мирное время". Объяснения тут не нужны, и так всё понятно. Любому дураку. Захотел дурак и запер

Баб-Эль-Мандебский пролив. А захотел – открыл. Захотел и выпустил джинна из бутылочки, а захотел – и притёртой пробочкой его там запер. И сидит джинн в зелёной бутылке, только глаза таращит. Не питается. Именно по этой причине серьёзное государство строит океанский флот, который даёт ему возможность "присутствовать" рыбьей kostью в каждой глотке. Но то государство серьёзное, а есть и такие, что тратят чёрт знает какие деньги на покупку яхты "Пелорус". Яхта дело хорошее, кто бы спорил. В фильме "Рокнрольщик" актёр, изображающий нынешнего владельца "Пелоруса", глубоко мысленно замечает, что, становясь владелецем океанской яхты, получаешь удовольствие дважды – первый раз в тот день, когда её покупаешь, и второй раз – когда её продаёшь. Но то у олигархов, у них с фантазией не очень хорошо. А вот у серьёзных государств фантазия куда богаче – они для своих нужд обзаводятся каким-нибудь скромным, покрашенным в серый цвет атомным авианосцем класса "Нимиц" и как начинают получать удовольствие в момент спуска его на воду, так и продолжают получать удовольствие до тех пор, пока не отправят авианосец на слом. Удовольствие непрекращающееся, изо дня в день. "Вечный кайф."

В общем, с проливами понятно. "Пролив" как болевая точка мира, авианосная группа как золотая игла и государство как акупунктурщик.

Дело только в том, что точно такие же "проливы" есть и на суше. И с проливами морскими "проливы" сухопутные роднят то, что их тоже немного. Одним из таких "проливов" и является Афганистан.

Появился Афганистан на свет в результате так называемой the Great Game, то-есть "Большой Игры", так называлась игра, в которую играли между собой в XIX веке две Империи – Российская и Британская. Началась Игра с хода императора Павла, затеявшего "индийский поход". "Поход" был блефом, но блефом не была последовавшая реакция англичан. И реакция эта показала, что Россия нащупала нервный узел, уязвимое местечко Империи Над Которой Не Заходит Солнце. Прямого столкновения и русские, и англичане старались избегать, усевшись за карточный стол, они друг друга подсвечниками не шандарахали, но вот под столом волю ногам они давали, а как же! Хороший игрок должен не только пикового туза в рукаве держать, но и подковки на каблуки набить. Не набил? Значит – дурак. Тогда только и остаётся, что улыбаться и терпеть. Ни англичане, ни русские, отгрохавшие себе по Империи, дураками не были. Они в карты играть умели. Ну и вот, разобравшись с Наполеоном, русские поползли на юг. Не спеша. Но неуклонно. И из года в год сокращая расстояние между собой и "жемчужиной Британской Короны". Это движение было прервано Крымской Войной, которая причиной имела именно это – страх англичан, их боязнь потерять Индию. Англичане добились своего – они на десятилетие притормозили движение России на юг и реформировали армию, но и Россия извлекла пользу – она тоже по результатам войны реформировала армию, да и оправилась она на удивление быстро, а потом движение возобновилось с новой энергией. Русские генералы, одержав блестательные победы в Средней Азии, дали Империи миллионы новых подданных и подчинили Санкт-Петербург сотни тысяч квадратных километров территории. После 1864 года движение Российской Империи на юг стало выглядеть неостановимым.

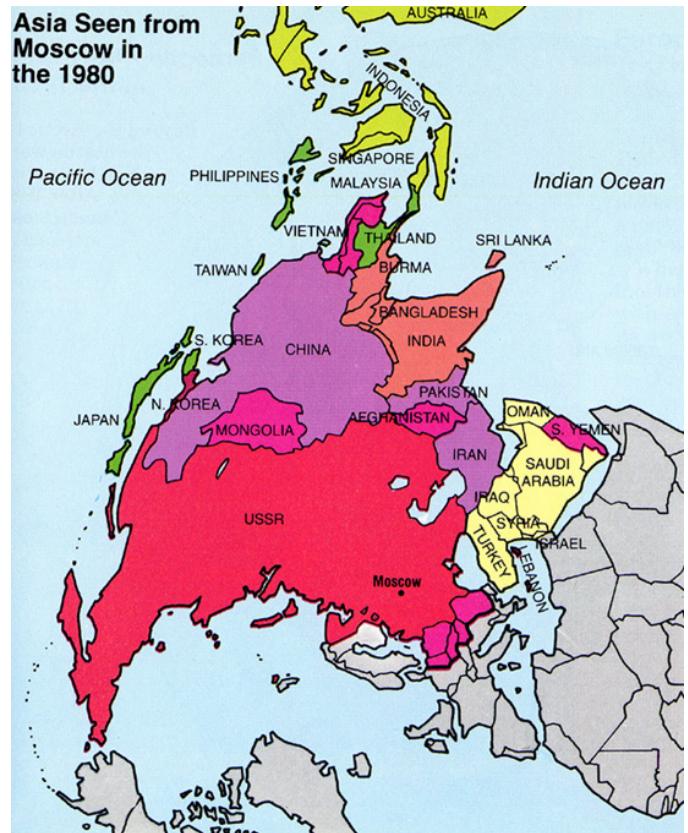
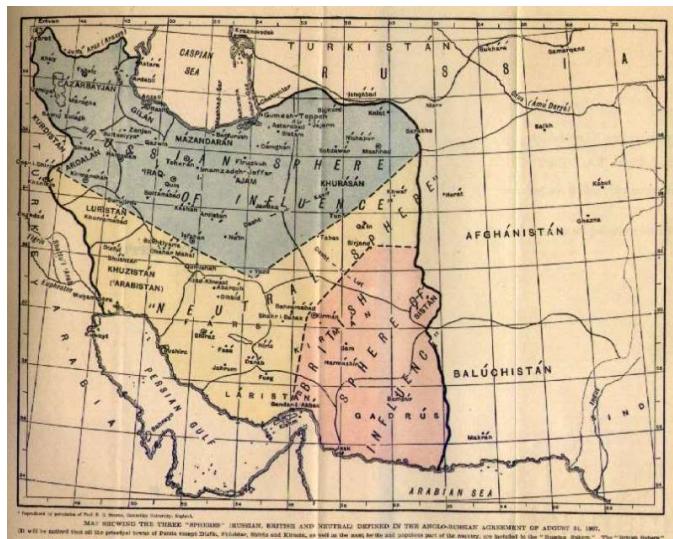
Дело только в том, что Средняя Азия отнюдь не была самоцелью. Усиливая нажим на востоке, Россия оказывала влияние на состояние англо-российских "противоречий" в Европе. Россия создала что-то вроде "весов", подкладывая гирьки на одну чашу которых можно было заставить противника лихорадочно искать что-то весомое то в Евро-

пе, то в Азии, с тем, чтобы уравновесить "безмен". Россия (Россия!) создала поле для двусторонней дипломатической игры и Англия против воли вынуждена была в игру включиться с тем, чтобы добиваться "баланса". Так, во время русско-турецкой войны 1877-78 г.г. в ответ на "английские интриги" Россия возобновила экспансию в районе Транс-Каспия не потому, что ей так уж необходим был ещё один кусок пустыни, а для усиления дипломатического нажима на Лондон. В результате Англия была вынуждена в 1878 году пойти на прямое военное вмешательство, её войска были введены в Афганистан (который, между прочим, тогда даже не имел чётких границ), в результате этой "экспедиции" англичане получили контроль над "внешней политикой Афганистана", но зато русские в 1884 году взяли оазис Мерв и в 1885 году вышли на северную афганскую границу.

Когда это случилось, обе стороны, и англичане и русские посчитали, что они в своей игре зашли слишком далеко, что они заигрались и оказались в опасной близости к "горячей войне", чего обе стороны старательно избегали. Было решено, что Афганистану нужны определённые границы. Это опять было победой русской дипломатии, в 1895 году была проведена русско-афганская граница и Афганистан превратился в буферное государство между Россией и британской Индией (напомню, что никакого Пакистана тогда не существовало и Афганистан на юге и востоке граничил с Индией). Кроме этого Англия одновременно признала права России на район Памира. Результат произошедшего – Россия получила международно признанную южную границу, по русскую сторону которой оказалась территория размером с Западную Европу и с населением в 4.5 миллиона человек.

Образованный класс России, то-есть тогдашняя интелигенция, воспринял это с поразительным равнодушием. Неравнодушным оказалось очень незначительное меньшинство, рупором которого выступил Достоевский, Фёдор Михайлович, с воодушевлением усмотревший в произошедшем "руку Бога", с его точки зрения с завоеванием Средней Азии русские получили "цивилизаторскую миссию", сродни английской, которая позволяла им обрести уверенность в себе и избавиться от духовной зависимости по отношению к "европейству". К великому сожалению, точка зрения мыслящего меньшинства не возобладала, русская интелигенция, ослеплённая блеском "европейской цивилизации", продолжала проклинать "прогнивший царский режим" за косность и с вожделением искать свет на Западе.

Получив границы и оформившись в виде государства, Афганистан, будучи буфером, получил возможность и своей маленькой игры, то-есть отныне он мог лавировать между двумя гигантами, определявшими его судьбу. Оформив афганскую границу на севере, англичане были вынуждены провести и чёткую границу между Афганистаном и Индией, границей этой стала так называемая "линия Дюрана ("Durand Line"), как только это было сделано, стало ясно, что русские опять извлекли из произошедшего больше пользы, чем англичане. Новая граница разделила территорию, по которой кочевали племена пуштунов и белуджей и отныне появилась возможность играть ещё и на этом. Сухопутный путь гипотетического вторжения в Индию можно было проложить и через юг, со стороны Персии, через кочёвки белуджей. Британская Империя, с тем, чтобы избежать этой угрозы, была вынуждена разделить Персию на сферы влияния, на английскую на юге, отгораживавшую белуджей от "чуждого влияния", и на русскую на севере, причём Россия тем самым не позволяла уже англичанам напрямую "влиять" на Закавказье. Произошёл "размен фигур".

Вот так выглядела Россия в 1980 году, на вершине могущества. Она находилась всего в четырёхстах километрах (в 400!) от Персидского Залива. На этой карте также очень хорошо виден и "буфер", разделявший Россию и Европу. "Пробка", заткнувшая горлышко европейской бутылки. Так было. Так было совсем недавно. Эх... Ну, да Бог даст, когда-нибудь так будет опять.

Но вернёмся к Афганистану. После Второй Мировой и образования Нового Мирового Порядка в Азии появилось много-много новых государств и что же мы видим? Видим мы вот что. Заполучив Афганистан, мы получаем возможность через него попасть в любое государство региона. В Иран? Пожалуйста. На север, в Среднюю Азию? Да милости просим! В Китай, в Тибет? Не очень удобно, но если постараться, то почему нет? А если постараться очень, то даже и в Кашмир попасть можно. А самое главное вот в чём. Используя в качестве плацдарма Афганистан, мы можем очень легко попасть в Пакистан. Да не просто легко, а играючи. Пакистан – вот следующая цель Америки. Пакистан, а вовсе не Иран. Пакистан нужен так, что Америка даже позволяет участвовать в новой "афганской войне" другим членам НАТО, чего она всячески избегала и продолжает избегать в Ираке.

Сегодня не скрывается, что американцы, находясь на военно-воздушных базах в Баграме и Кандагаре, могут контролировать воздушное пространство Ирана и бывшей советской Средней Азии, но ничего не говорится о том, что при желании они могут из конца в конец облететь весь Пакистан. Проблема Пакистана ещё и в том, что у него нет союзников. Никто не придёт ему на помощь и пакистанцы это очень хорошо понимают. Так что либо они, "осознав", поднимут лапки сами, либо их заставят сменить "режим" силком. Зачем нужна такая смена? Вопрос хороший и ответом на него могут стать появившиеся в недавнее время "утечки" и "размышлизмы" аналитиков, вроде бы от нечего делать

Как ещё можно было играть Афганистаном? Ну вот вам пример – на протяжении первой половины XX века Афганистан был нейтрален, настолько, насколько он мог соблюдать нейтралитет, конечно. Но вот после Второй Мировой, когда Англия начала разбирать свою Империю, Афганистан задышал воздухом свободы, опьянел, активизировался и выбросил лозунг по созданию "независимого Белуджистана". Во вновь образованном Пакистане, где и проживало большинство указанных белуджей, над ничтожными афганцами лишь посмеялись. Но смеялись они недолго. В 1955 году СССР совершенно неожиданно для "международного сообщества" поддержал афганскую идею. Пакистан, испугавшись, тут же ощетинился и запер афгано-пакистанскую границу. "Чтобы и мышь не прокочила". До этого "инцидента" Афганистан осуществлял свои связи с внешним миром главным образом через Пакистан, теперь же, будучи от мира отрезанным, он просто не имел другого выхода, кроме как пасть в "братьские" объятия СССР. Умели тогда русские играть в такие игры, умели. Да не только играть умели, а ещё и выигрывать. И, выигрывая, Империя красная на деле продолжала путь, указанный Империей Российской.

вдруг принявшихся рассуждать о том, что в недалёком будущем вполне возможно возникновение нового государства, куда войдут нынешние Пакистан, Афганистан и некоторые из среднеазиатских "государств". Пока люди глупые с пепной у рта кричат о новом "храме Соломона", умные люди не кричат, они не спорят, они молча строят Халифат.

О лобзике, фанере и фанерных заблуждениях

5 мая 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/186638.html>

Как-то так издавна повелось, что людьми власть противопоставляется власти, власть как "Власть" – власти как "власти исполнительной". Не всеми это осознаётся, но всеми без исключения "чувствуется". То же и в России, где эта дуалистичность осмысливается в терминах "Царя" и "бояр".

Крестьянской точке зрения (а Россия – страна крестьянская), согласно которой "Царь" изначально благ, а виноваты всегда "бояре", противопоставляется мнение образованного класса, а попросту говоря интеллигенции, у которой, как известно, есть собственное мнение обо всём на свете. В том числе и по поводу вышесказанного, конечно. Интеллигент, считающий народ (но ни в коем случае не себя!) в лучшем случае "материалом", а в худшем "неразумным быдлом", с крестьянами, понятное дело, согласен быть не может по определению, и поэтому интеллигентское мнение о власти прямо противоположно крестьянскому. Отсюда следует, что "бояре" (ведь среди них то и дело встречаются "прогрессивные") – хорошие, но вот "Царь", ставящий палки в колёса не только интеллигентам, но и "боярам" – плохой. Завсегда. Хороших царей не бывает, интеллигент уверен в этом твёрдо. Из этого "убеждения" (а интеллигентская идеология построена только и исключительно на "убеждениях") вырастает корешок всегдашнего интеллигентского фрондерства по отношению к власти. Пресловутая "фига в кармане".

По отношению к этой "фиге" остальные противоречия между интеллигентами, в том числе даже и такие, кажущиеся непреодолимыми, как различия между интеллигентами- "патриотами" и интеллигентами- "либералами" являются вторичными и далеко не столь существенными, как объединяющее их инстинктивное неприятие власти. В среде интеллигенции господствует в высшей степени инфантильная точка зрения, согласно которой всё хорошее приписывается "министру", а вовсе не "монарху".

В РФ это находит отражение в ностальгии по "застою", когда было, в общем, неплохо, но это неплохое было привнесено "Косыгиным", а не "Брежневым".

Логика эта порочна. Она приводит нас к выводу, что Столыпин делал то, что угодно ему, а не Николаю, что Ллойд Джордж проводил внешнюю и внутреннюю политику независимо от Георга V, что Эттли делал то, что нравилось ему, а не Георгу VI, а Черчиль вытворял то, чего хотела его левая нога, а вовсе не мизинец на одной из ног Елизаветы.

Точно так же мы вынуждены будем согласиться с тем, что хороший Молотов делал что-то вопреки плохому Сталину. Или что Маленков, проводя "реформы", обводил вокруг пальца "систему", а чудовище Сталин ни сном, ни духом, ни ухом, ни рылом.

Реальность же, та самая, которая неподвластна интеллигентским выкрутасам, выглядит следующим образом – есть Власть и есть её инструменты. Есть Власть и есть министры. Есть человек, обладающий политической волей и есть все остальные, этой воле подчиняющиеся.

Если вам нравится Российская Империя, то вы должны принять к сведению, что всё, вам нравящееся, было сделано

не каким-то ничтожным "Столыпиным", а Николаем.

Всё, что вам нравится в "застойном" СССР, было сделано Брежневым. Это он видел всю "поляну", он обозревал весь "фронт работ", он чертёжик чертил, он в сильную лупу смотрел и он же "фанеру" на ощупь пробовал. Это он брал в руки тот или иной инструментик и пускал его в ход. Понадобился ему рашпиль, он взял "Мазурова" и попрощал, понадобилась киянка, он рашпиль отложил, взял в руки "Громыко" и дал кому-то киянкой в лоб. "Не мешай!" А потом усился, присмотрелся, прикинул что и как, взял в руки лобзик "Косыгин" и начал, сосредоточенно сопя, "Косыгиным" художественно выпиливать.

Но фанера на то и фанера, чтобы ничего не понимать. Фанера считает, что лобзик ходит сам по себе, а Брежнев лобику только мешает.

Они прошагали пол-Европы, они прошли пол-Земли

8 мая 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/187030.html>

И вот они – здесь.

Это Германия. Берлин. Пригород. Июль 45-го.

Лето.

Лето пришло, лето настало. Для них.

Они идут не строем, они шагают вразнобой. Они могут себе это позволить. Они – победители. Они идутвольно. Враг – в могиле. А они – живут. Живут там, во вчера, живут, чтобы дать жизнь нам. Нам – нынешним, нам – всяkim, нам – таким, каковы мы есть. А мы все – разные. Высокие и низкие, сильные и слабые, умные и глупые, но мы все – тут, мы – сегодня, мы – сейчас, мы все – живы. Живы благодаря им, живы потому, что они когда-то – смогли, живы потому, что они когда-то – дошагали.

С Праздником вас. Всех – с Праздником. С днём Победы!

All That Jazz

12 мая 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/187230.html>

Нечаянно обнаружил, что не згинела не только польска, но и джаз живёт себе, поживает, и в ус, подзабыв, наверное, кто такой Збигнев Намысловский, не дует. И джаз не только

жив, но и пребывает в столь добром здравии, что продолжает порождать таланты новые, старым талантам ничуть не уступающие.

Выкатилась откуда-то из боковой прощелины в реальности, описала, посвёрквая на солнце, круг, да и легла мне под ноги пластинка, напетая девушки по имени Конни Эвингсон. Очень хорошая пластинка, да и девушка не так чтобы плоха, напротив, и вкус и цвет у неё очень даже на месте, подборка на СиДи стилизована под Джанго Рейнхардта и сделано всё тщательно и на очень высоком уровне. Называется альбом "Gipsy in My Soul".

Всем, кто любит джаз, Джанго, да и просто хорошую музыку, должно понравиться. Но даже и в случае, если вы не любите джаз, не знаете кто такой Джанго и от хорошей музыки вас мутит, вам выпадает не частая возможность сделать подарок человеку нужному, либо вам по какой-то причине симпатичному, не говоря уж про человека любимого, при условии, конечно, что перечисленные люди к хорошей музыке относятся одобрительно.

Ну и раз уж случился такой случай и мы заговорили про музыку, то, перед тем как опять плотно усесться, перечислю-ка я что там у меня есть на плейере, не всё, конечно, а что есть из затронутого, из джаза. А есть у меня среди прочего два фолдера, называются они незамысловато – "Jazz" и "Jazz II" и, гуляя с собакой или отбывая тягостную еженедельную повинность по закупке продовольствия, слушаю я среди прочего и то, что ветвится от слова Jazz вниз.

Те, у кого в душе нет струн, могут дальше не читать, там всего лишь перечисление названий, но вот люди, получающие от джаза не скажу "наслаждение", скажу "приятность", скажу "ласку уху" так вот они могут пробежать по списочку глазами, может так статься, что увидят они в нём что-то забытое, и это забытое будет связано с чем-то хорошим в их прошлом, а прошлое хорошо тем, что там всегда может сыскаться хорошее, а у хорошего есть такое свойство – хорошее к хорошему тянется.

Итак:

Jazz:

Astrud Gilberto "Agua De Beber"
 Billie Holiday "Comes Love"
 Cab Calloway "Minnie the Moocher"
 Dave Brubeck "Take Five"
 Dave Pike "Besame Mucho"
 Eartha Kitt "Lilac Wine"
 Eartha Kitt "Mink, Schmink"
 Eartha Kitt "My Heart Belongs To Daddy"
 Ella Fitzgerald "Hernando's Hideaway"
 Erroll Garner "Autumn Leaves"
 Gerry Mulligan & Astor Piazzolla "Deusxango"
 Howard Roberts "I Will Wait For You"
 Jimmy Smith "Got My Mojo Working"
 Jimmy Smith "Johnny Come Lately"
 Jimmy Smith "Midnight Special"
 Klaus Wunderlich "Petite Fleur"
 Kurt Elling "Nature Boy"
 Laurindo Almeida & Charlie Byrd "Zum"
 Malia "Yellow Daffodils"
 Manfredo Fest "Cafe Colombo"
 Michel Petrucciani "Besame Mucho"
 Modern Jazz Quartet & New York City Chamber Orchestra "Django"
 Peter Cincotti "Come Live Your Life With Me"
 Peter Cincotti "Fool On The Hill / Nature Boy"
 Peter Cincotti "Lovers, Secrets, Lies"
 Peter Cincotti "Sway"
 Sting "Moon Over Bourbon St."

Jazz II

Acker Bilk "Petite Fleur"
 Bet.e & Stef "Besame Mucho"
 Billie Holiday "Yesterdays"
 Bobby Darin "Softly As In A Morning Sunrise"
 Bobby Darin "Charade"
 Bobby Darin "More"
 Charlie Byrd Quintet "Petite Fleur"
 Charlie Byrd Trio "Zingaro"
 Chris Botti "A Thousand Kisses Deep"
 Connie Evingson "Besame Mucho"
 Connie Evingson "Lullaby Of The Leaves"
 Connie Evingson "Nature Boy"
 Connie Evingson "The Lonely One"
 Cyrus Chestnut Trio "Elegie"
 Dave Brubeck "Besame Mucho"
 David Grisman Quintet "Nature Boy"
 Django Reinhardt & Stephane Grapelli "Tears"
 Doris Day "How Insensitive (Insensataez)"
 Dr. John "Caravan"
 Erroll Garner "The Shadow Of Your Smile"
 Kari Nelson "Nature Boy"
 Les Baxter "Jungalero"
 Michel Legrand Orchestra "Django"
 Tania Maria "Florzinha Petite Fleur"
 Teddy Wilson & Roy Eldridge "Blues In C-Sharp Minor"
 The Three Sounds "Nature Boy"
 Trio La Paz "Manha De Carnaval"

Заранее предупреждая попытки оригиналов написать в комментариях насчёт играния джаза и продажи родины, почитаю своим долгом заметить, что я джаз не играю, я его слушаю с удовольствием. Этого да, этого не отнять.

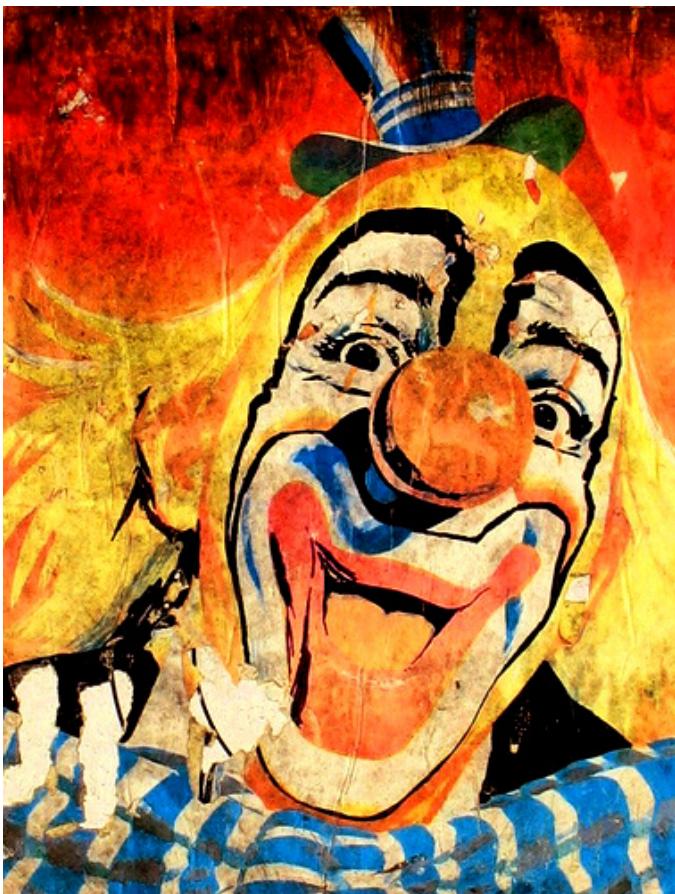
Цирк в цирке

15 мая 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/187578.html>

Сперва быть антисоветчиком было круто. Заява требовала определённой личной смелости. Не каждый даже и оператор на такое отваживался.

Потом к крутизне примешалась мода и антисоветизм стал моден. Если же учесть, что следование привольным веяниям новой моды не только не преследовалось государством, но напротив – всемерно поощрялось, то в движение неостиляя, которым никакие комсомольские патрули не распарывали ножницами узких брючин, двинулись массы неофитов всех возрастов. Движение обрело черты новоявленной религии. Стало круто быть модным и модно быть крутым. Следование как моде, так и крутизне не требовали от крутых модников принесения даже и символических жертв. Быть модным и крутым стало не только модно и круто, но и безопасно. Нерон публично и при стечении народа крестился, а гладиаторы в цирке теперь под лицующие вопли толпы колотили друг друга по головам надутыми бычьими пузырями с сухим горохом. Праздник пришёл в Третий Рим. Пришла Вакханалия.

Сейчас праздник подходит к концу. С крутых, как золота с фальшивой монеты, сходит крутизна, а полысевшие модники и потасканные модницы вдруг обнаруживают, что никому нет дела до их нарядов и стильяжного жаргона. Праздник кончается, а с ним вместе меняются и моды. Народу надоели притопы и прихлопы, а казавшиеся ещё вчера забавными речёвки вызывают только раздражение. Пока ещё только раздражение. Забава приелась. Забавой сыт не будешь. Да и забава, если разобраться, никакой забавой не была и веселье лишь прикидывалось весельем. Клоуну, веселящему честной народ, самому от своих шуток вовсе не смешно. Для него анекдот, который он из вечера в вечер рассказывает лет десять подряд, это не анекдот, а что-то вроде "нет повести печальнее на свете", и смех зрителей вызывает у него только злобу. Ну сами посудите – у него дома чёрти чего, долги, грязная кухня с немытой посудой, скандал с опостылевшей женой, язва, болит голова со вчерашнего дня и шалит печень с позавчерашнего года, а тут ему приходится стоять перед вами враскорячку с раскрашенной мордой и выслушивать ваше "гы-гы-гы". Да он вас убить готов!

Убить-то ладно, но дело ещё и в том, что Россия сподобилась быть законодательницей мод только в тот период своей жизни, который клоуны в нашем цирке последние лет двадцать и высмеивали. Дурни, тужась и строя потешные рожи, звенели бубенцами на дурацком колпаке и трещали, трещали языками, насмехаясь над нарядами, которым подражало полмира. И зрители смеялись глупа вторили. Ничего удивительного, цирк это ведь то место, где отведено место делу и место потехе, а между номерами на арену выходят дураки, а шуткам дурака положено смеяться. Даже и тогда, когда шутки вовсе и не смешны.

Цирк, вообще-то, изобретение не русское, русские просто,

позаимствовав когда-то идею, приспособили цирк для своих как нужд, так и забав, но цирковые номера традиционно возникали и возникают далеко за пределами русского цирка, и там, "вдалеках", мода с недавних пор другая. Там не только номера другие, но там рассказывают и совсем другие анекдоты, там смеются совсем другим шуткам. Там не только клоун, но и зрители в другую одёжку одеты, да и сам цирк там по другому выстроен. Там к моде подходят серьёзно и эффекты там тоже другие, куда там нашему шапито. Там не выходят к чужим посольствам с надувными танками, там понимают, что это смешно до такой степени, что даже и кривую ухмылку не вызовет. Ну, а цирк с никакими номерами и затасканными шутками не жилец, такому цирку пора уезжать, а клоунам пора разбегаться.

Зрителям нужен цирк новый, цирк, в котором шутить будут поменьше, там ковёрный будет знать своё место, а оно у него внизу, там, где опилки впремешку с лошадиными катышами, а зрителям, не только тем, что на галёрке, а всем, всем, давно надоело сидеть с опущенным на арену взглядом, они хотят голову задрать повыше, там, под куполом, летают воздушные гимнасты, там канатоходец идёт без страховки и у мальчишек в зале дыхание захватывает, они видят себя там, в вышине, с канатоходцем, мальчишкам не до клоунов.

Комиссия и комиссионные

20 мая 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/187895.html>

Создаётся "Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России".

Начинание замечательное. То, что в комиссии оказались люди, за последние годы наговорившие много всякого разных и именно что в ущерб интересам России, не кажется мне таким уж существенным, сегодня в комиссии одни люди, а завтра – другие, главное, чтобы комиссия была, а люди найдутся. Да и у всех у нас что на глазах, что на слуху примеры, когда люди даже и "маститые" вчера говорили и писали одно, а сегодня говорят и пишут совсем другое, и чем больше у них рыльце в пушку, тем с большим пылом они это самое "другое" прокламируют. В конце концов и РФ не Россия, но одно то, что она, так прозываясь, не позволяет забыть само слово "Россия", перевешивает заповедь "не поминай всуе". Пусть поминает, пусть. То же и с "Комиссией".

Итак – начинание, безусловно, положительное, это понятно, но есть и одна тонкость и тонкость эту можно использовать по-всякому, то ли "в пользу", то ли "в фальсификацию". Речь о странах, входивших в "антититлеровскую коалицию", речь – о "союзниках". Ведь стоит лишь "начать", а потом "углубить" и там такое на свет полезет, что мама родная. И я вовсе не об американцах и англичанах, про них нам всю правду-маму ещё при СССР не только словами изложили, но и в кино показали. Я про другое, я про "Европу" в широком смысле. Там ведь... Там ведь... Ой, что там. Возьмём ту же Францию. Она же у нас тоже в "союзниках" ходит, она же тоже вроде бы (вроде бы!) ни в малейшей степени не "сфальсифицирована", она, не больше и не меньше, как один из победителей во Второй Мировой! "Друг, товарищ и брат."

А теперь смотрите – есть у нас один персонаж, чрезвычайно не любимый российской "патриотической общественностью". Причина нелюбви не совсем понятна, так как с русскими наш персонаж не воевал, воевал он с немцами. Полагаю, что причина нелюбви кроется в том, что человек этот – англичанин. Зовут его сэр Артур Харрис. Во время

войны он был маршалом авиации и командующим стратегической авиацией Британской Империи. Любить его и в самом деле трудно, он был человеком не только суровым, но в известном смысле даже и безжалостным. И отнюдь не только по отношению к немцам. В первую очередь он не жалел своих, у него даже и кличка была Бутч, от Butcher, что по-русски значит – мясник. Такое прозвище ему дали подчинённые, лётчики, но, между прочим, эти же самые лётчики, простые "летёхи", своего "мясника" попросту обожали и готовы были не так идти, как лететь за ним хоть в огонь, хоть в воду.

Ну и вот, первым масштабным деянием Харриса после назначения его командующим стал налёт вовсе не на Германию. Первое, что он, засучив рукава, сделал, так это налетел на Францию. Налетел как бешеный. И не просто на Францию, а на пригород Парижа, на Булонь-Бильанкур, сегодня Булонь вообще находится в городской черте столицы Франции, до неё от Эйфелевой башни по прямой – восемь километров. Сегодня, в нашей "несфальфицированной истории", вы ничего про то, что союзники массированно бомбили Францию, не услышите, ещё чего!

Зачем англичане бомбили французов? Хороший вопрос. И ответ тоже будет неплохим – бомбили за всё хорошее. Бильанкур был тогдашним французским Детройтом, там находились заводы Рено. Налёт был впечатляющим, он был произведён в ночь с третьего на четвёртое марта 1942 года. Всего в налёте участвовало 235 тяжёлых бомбардировщиков. 235 – это всего лишь цифра, но вы попробуйте представить себе, что это такое, когда у вас над головой пролетают "бомбера", вот десять проревело, вот тридцать шесть, вот пятьдесят, вот сто двадцать два, вот двести и это ещё далеко не конец. Идут, завывают, звено за звеном. Да не просто идут, а – бомбы сбрасывают. Налёт был осуществлён тремя волнами, первая, чтобы обозначить цель, сбрасывала зажигательные бомбы, вторая уже бомбила по-настоящему, 500-и 1000-фунтовыми бомбами, а третья "зачищала", кидая так называемые cookies, то-есть 4000-фунтовые (по-нашему двухтонные) бомбы.

Погибло шестьсот пятьдесят человек, из них 367 гражданских, живших в окрестностях завода, полторы тысячи было ранено, несколько тысяч французов остались "без крова", было разрушено более сорока процентов заводских мощностей. Зарево от пожаров было видно чуть ли не от Ла-Манша. Вся Франция скорбела и проклинала англичан. Вам их, поди, жалко? Французов-то? А известно ли вам, что до 80% грузового автопарка Вермахта составляли грузовики французского производства? Того самого Вермахта, который по бескрайним просторам "матушки России" наступал, отступал, войска с фронта на фронт перебрасывал и вообще, так сказать, "передеслоцировался"?

Про эти процентики полезно будет узнать тем, кто любит по слуху и без пускать в ход словечко "совок", а ещё больше любит достижения "совка" принижать. Да вот хотя бы пресловутыми "студебеккерами", без которых бы "совку" – швах! Ну да, был ленд-лиз и были "студебеккеры". Но ведь и у немцев был союзник и если не было "студебеккеров", то зато были автомобили "Рено". А Рено не только машины выпускал, а ещё и трактора. А ещё и танки.

Так что, если хотите, бросьте в маршала Харриса камень. Я не буду. Вот и товарищ Сталин тоже в него камней не бросал, он в маршала орденом кинулся. Советское правительство указом от 19 февраля 1944 года наградило маршала авиации Артура Харриса "за выдающуюся военную деятельность в борьбе с общим врагом" орденом Суворова I степени. Товарищ Сталин занимался не "фальсификацией", он дело делал, он очень хорошо ориентировался в политической реальности.

Да и вам это должно быть понятно. Попробуйте навалить кучей на одну чашу весов все самолёты эскадрильи Нормандия-Неман вместе с лётчиками, а на другую чашу – заводы Рено. Как вы думаете, что перевесит?

Кратко, кратенько и ещё кратче

22 мая 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/187927.html>

Россия как Европа и русские как европейцы. Это то, вокруг чего ломаются копья и кипят страсти. Европа ли Россия и европейцы ли русские?

Ответить на это можно либо "да", либо "нет". "Да" и "нет" это два слова, поэтому и ответ мы разобьём на две части:

1. Россия не Европа. Европа и Россия это исторические враги, это два противоположных полюса, это две взаимоотталкивающиеся цивилизации. Они ни лучше, ни хуже друг друга, речь вовсе не об этом, речь о том, что они – разные. Когда мы говорим о, например, французах, то мы имеем в виду, что французы = европейцы. Поменять стороны в этом равенстве легко, можно написать "европейцы = французы", сторонний наблюдатель, какой-нибудь американец, с лёгкостью может читать справа налево или слева направо, для него Европа и Франция это некое тождество.

- Я съездил в Европу, – говорит один американец другому.

- А где ты там был?

- На севере Франции, в Бельгии, потом в Норвегии.

- Ну и как тебе там?

- Not bad, not bad. It's Europe, if you know what I mean.

- Oh, yeah. I know.

Но для того же американца (и, замечу, для того же европейца) Россия вовсе не то же самое, что Европа. Россия это Россия. И не только американцу или европейцу, но и никому в целом мире не придёт в голову, побывав в Москве или в Ростове, сказать, что он побывал в Европе.

Россия не только не Европа, но она и не имеет шансов Европой стать, как бы и кому бы того ни хотелось. В первую очередь это понимают сами европейцы. Да что там Россия! Европой никогда не сможет стать даже и РФ. Да что там РФ! Европой никогда не сможет стать и гораздо меньший по величине осколок России, получившийся в результате поражения России в Холодной Войне, я говорю об Украине. Но если в Европу не могут попасть все русские скопом, то некоторые из них там оказаться могут. Но не все, конечно, далеко не все.

Кто может оказаться в Европе? Кто эти счастливцы? Вот они:

В Европу имеют шанс попасть "ингерманландцы", то есть населенцы северо-востока европейской части России, живущие в районе Петербурга-Ленинграда. В Европу может попасть Калининградская область. В Европу может попасть Белоруссия. В Европу может попасть часть правобережной Украины с Киевом и часть Новороссии с Крымом. Всё. Больше никто и никогда, даже и при исполнении самых радужных мечтаний по расширению Европы, в " дальневосточные европейцы" не попадёт. Все остальные Европе и в Европе не нужны.

2. Следует понимать и вот что ещё: Европа и НАТО это не просто не одно и то же, но это два феномена, преследующие диаметрально противоположные цели и имеющие взаимоисключающие "интересы". Если каким-то образом сложится выгодная для европейцев geopolитическая ситуация и Европа осуществит экспансию в направлении указанных выше территорий, то возникнет следующее положение. Возьмём ту же Белоруссию. Если она войдёт в НАТО, не попав в

ЕС, то это полбеды. Если Белоруссия окажется членом как одного, так и другого, это будет очень плохо, но теоретически поправимо. Но вот если Белоруссия войдёт в ЕС, не став при этом членом НАТО, это будет означать, что Белоруссия ушла навсегда. Это будет означать, что Белоруссия стала Европой. Это будет означать, что вернуть её можно будет только после "горячей" войны с Европой.

В определённом смысле произойдёт то же самое, что уже произошло с Финляндией. "Финляндия" это чистая победа Европы. Туже. Европа и Финляндия добились того, чего они не смогли добиться во время Второй Мировой Войны. Финляндия стала частью Европы и одновременно ей, спекулярия и играя на "нейтралитете", удалось не попасть в НАТО. День, когда Финляндия стала членом ЕС, был днём поражения России. В этот день Россия проиграла вторую Финскую Войну. А никто этого даже не заметил.

Об очевидцах, пишущих мемуары

25 мая 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/188194.html>

Что можно извлечь из мемуаров? А из дневников? Некоторые, а из этих самых "некоторых", стоит их приложить друг к дружке, складываясь мы "все", полагают, что в мемуарах изложена правда и ничего кроме правды. Ну как же! Как можно оспорить "Записки очевидца"? Он же "оче" видел. Острым глазом посмотрел и - записал. Или чутким ухом послушал и тут же, украдкой, в уголочке тюремной камеры в молескин - занёс. Бисерным почерком. Всё честно, без булды и без утайки, как услышал, так и записал. Слово в слово. "Летописец эпохи". Ну, или если совести чуть-чуть осталось, то тогда не "летописец", не новый Нестор, а какнибудь поскромнее, но в любом случае "Невинная Жертва Обстоятельств". Это уж непременно. Ни один автор "мемуара" не оставил по себе рукописную память, озаглавленную "Записки негодяя". Или "Воспоминания государственного преступника".

Это всё понятно, как понятно и то, что в мире всегда будет хватать людей, ищущих в "мемуаре" не "инфу" как "инфу", а "инфу" как подтверждение тех или иных уже имеющихся у них "взглядов". Человек сложил себе некую более или менее комфортную картину мира и теперь нуждается в чьих-то "воспоминаниях", могущих послужить в качестве клея. Любители "исторических мемуаров" всегда напоминали мне инфантильных переростков, kleющих модели "танчиков". Ничего плохого в этом нет, конечно, "чем бы дитя ни тешилось", дело только в том, что некоторые клей начинают использовать не совсем по назначению, они им уже не так клеют, как его нюхают. "Балдеют". И добалдевают до такой степени, что подменяют своей крошечной пластмассовой игрушкой танк настоящий. А когда такому начитавшемуся "мемуаров" клейщику действительности указываешь на явную несуразность и смехотворность его доводов, он впадает в ярость и требует "учить матчасть". На попытку продемонстрировать ему точно такие же "мемуары" точно такого же лакировщика действительности он вам заявит, что ваши "мемуары" плохие, никуда не годные, а вот его "мемуары" хорошие. Почему? Да потому! Его "источники" хороши потому, что он в них верит, вот и весь сказ.

Вопрос веры - вопрос ключевой. Важно заставить человека верить, всё остальное неважно. Как только он начинает верить, все доводы разбиваются о его веру. Ну вот верят же "российские интеллигенты" в "Архипелаг ГУЛАГ". Верят, несмотря ни на что. Верят в РОМАН. И верят при том, что не верят ни в Бога, ни в чёрта, ни в кочергу. А роману -

верят! Если им рассказать про сумасшедших, верящих в то, что всё, описанное в романе "Война миров" - правда, то они поулыбаются, но стоит им сказать, что и Солженицын - романист, причём не очень хороший, как они начнут орать, брызжа слюной. Можно не верить Евангелию и считаться при этом "порядочным человеком", но не верить Александру Исаичу - о-о-о-о! В этом месте человек интеллигентный завоет зверем и заплачет как дитя.

При этом почти никто не понимает, что любой мемуар пишется не человеком, пишется он государством. Государство берёт "мемуариста" и пишет им. Как стилем. Пишет то, что государству выгодно. В любом "мемуаре" самым интересным является следующее - какое именно государство писало данный мемуар. А после этого нужно посмотреть на политический контекст того исторического периода, когда мемуар "увидел свет". Вот и всё. Вот "и усё!"

То же самое касается и любого исторического документа. Любой исторический "документ эпохи" является фальсификацией. Как можно строить мировоззрение, исходя из текста какого-нибудь "договора" ума не приложу. Любой документ сам по себе не плох и не хорош, это просто лист бумаги с неким текстом. Смысл же написанного определяет тот, кто текст написал, то есть государство. Государство наполняет смыслом слова, которые вы читаете и государство же обладает властью этот смысл менять по своему "хотению". И это ещё не всё. Государство страхуется, а оно - тот страховщик, который всегда остаётся в выигрыше.

Хотите пример? Да пожалуйста. Вот вам не какой-то дурацкий в своей любительщине "Архипелаг", который понадобилось до ума доводить "нобелевкой" по той причине, что без изобретателя динамика ему бы никто вообще не поверил, возьмём "документ" серьёзный. Называется он The Warren Report (The Official Report on the Assassination of President John F. Kennedy). "Отчёт комиссии Уоррена". Там всякой всячины видимо невидимо, и цифр, и свидетельств, и чего там только нет. Глаза разбегаются. Всё чин чинарём, не из пальца высосано, это вам не солженицынские рассказы, в лагерной больничке подслушанные, а потом в "шарашке" выдуманными подробностями раскрашенные. "Отчёт Уоррена" это дело такое, чуть кто сомневаться начнёт, ему, дураку "конспирологу" тут же со смехом ткнут что-нибудь из "Отчёта". "Утрысь!"

Дело только в том, что люди, как правило, самих "документов" и "материалов" не читают. Зачем? Они заранее уверены, что верят!

рены, что там – правда. А там и в самом деле – правда, умное государство вас если берётся обманывать, то делает это "с умом". И не только с умом, но и с подстраховкой, никто не знает, как дело в будущем повернётся. Вот всем известно, что в Кеннеди стрелял Освальд и стрелял три раза. Под эти три раза всё и подогнано. Под три выстрела. "Три" потому, что это максимально возможное количество выстрелов, которое мог теоретически (ТЕОРЕТИЧЕСКИ!) произвести один человек за те примерно десять секунд, в которые мочили президента. А Освальд, как всем известно, был "убийцей-одиночкой".

Однако, стоит вам открыть "Отчёт Уоррена" и вы с изумлением обнаружите, что там честно зафиксирован тот факт, что, кроме свидетелей, присягавших в том, что они слышали три выстрела, были точно такие же честные американские налогоплательщики, которые точно так же под присягой сообщали, что они своими собственными ушами слышали совсем другое количество "ба-бахов" или что там издаёт винтовка при выстреле. Разброс количества выстрелов (согласно самой "комиссии Уоррена") был таким – от двух до шести. То-есть были люди, которые слышали два выстрела, а были и такие, что четыре. А были такие, что слышали пять. И нашлись даже оригиналы, присягавшие, что они слышали шесть выстрелов!

Означает это следующее – будь на месте преступления пойман кто-то ещё, будь убийц, скажем, двое и отчёт бы ни в чём не изменился, всё осталось примерно таким же, только Освальд бы перестал быть "одиночкой", и в деле появился бы дополнительный "заговорщик" и в качестве доказательства того, что выстрелов было не три, а, скажем, пять, приводились бы свидетельства не тех зевак, которые слышали три выстрела, а тех, кто слышал больше. Свидетельства самые настоящие, ничуть не подделанные, данные под присягой честнейшим образом. И пулю дополнительную нашли бы. Экая мелочь!

Да что там пулю. Надо бы – нашли десяток. Солженицын вон не пули лил, он сколько-то там десятков миллионов человек убил. На бумаге. На той самой, которая терпит всё.

Минотавр в дубовой роще – I

29 мая 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/188569.html>

Мой прошлый пост был написан вовсе не о Солженицыне, однако разразившийся в комментариях "исаич-срач" заставил меня уделить внимание этой уже исторической фигуре. Два последних дня я, отходя ко сну, листал то одну, то другую книжку, повествующую о славном пути нашего героя. Драться с бумажным тигром я не собираюсь, точно так же как в мои намерения не входит и стремление доказывать или, наоборот, опровергать "гениальность" художественных произведений Солженицына. Ценность его рукописных "узлов" имеет своим источником веру, одну только веру и ничего, кроме веры, а с верой не спорят. Но зато можно, воспользовавшись случаем, лишний раз посмотреть, Как Делаются Дела, в данном случае – понаблюдать за "Solzhenitsyn Project" в его развитии.

Начнём с того, что Солженицын это писатель одной книги. "Солженицын" не как человек, а как "проект" появился на свет ради одной книги и книга эта была Солженицыным написана. Называется книга "Архипелаг ГУЛАГ". Книга была не только написана (в самом этом факте ничего особенного нет, кто только книг не пишет), но и издана (а вот это уже удаётся далеко не всем), а ещё она, кроме того, что была издана, стала всемирно известной (таких книг

очень мало, а писателей, их написавших, ещё меньше). Известной книга стала вовсе не из-за своих литературных достоинств, а стала она известной благодаря идеологической компоненте содержания, выдержанного в форме псевдодокументалистики. Для своего времени книга явилась каким-то невиданным до того оружием в информационных войнах, ведущихся государствами, она стала идеологической "нейтронной бомбой", взрывом своим убивавшей русских, оставляя всяких прочих шведов не просто живыми, но даже и живее прежнего. Книга рассказывала об аде кромешном, причём аде не просто с русской спецификой, но аде только и исключительно русском. "Архипелаг ГУЛАГ" это ад по-русски.

Прелюдия или, если угодно, увертура к "Солженицыну" такова – есть некая страна (в данном случае СССР) и есть там некий литератор, имеющий опыт лагерной отсидки. В политическом руководстве страны начинается борьба за власть и одна из группировок побеждает другую благодаря выброшенному лозунгу, который можно свести к одному слову – "Оттепель!" При оттепели сходит снег и точно так же логика оттепели политической заставила сойти снег прошлого, которое было объявлено "проклятым". Замечу, что прошлое не "было" проклятым (прошлое это всего лишь прошлое, хорошим или плохим его делает наше восприятие, то, какими глазами мы на него смотрим, объективно прошлое, я имею в виду прошлое государства, его "историю", моральным оценкам не подлежит), а оно было таковым "объявлено". Объявление требовалось подкрепить делом и пропагандистская машина государства СССР заработала на полных оборотах. Пропаганда это не только газеты-радио-телевидение, но и кино, но и театр, но и литература. И вот тут как нельзя более кстати оказался наш некий, тогда совершенно безвестный литератор с небольшой, обёёмом чуть более ста страниц, повестью о лагерном житье-бытье. Повесть называлась "Один день Ивана Денисовича". Повесть получила известность. Популярность ей придавала скандалность, скандалность же объяснялась просто – государственная пропаганда сменила "парадигму", то, что ещё вчера объявлялось белым, сегодня выходило чёрным. Солженицын "попал в струю", государство использовало его в своих целях. Родное государство. То самое, которое он очень не любил.

Повесть "Один день И.Д." была опубликована в 1962 году, то-есть на излёте "оттепели", когда государство уже начало понимать, что оно в "проведении реформ" зашло чуть дальше, чем надо бы, и что талая вода начала подтапливать фундамент всего государственного строения. "Волонтаристы" были отодвинуты от управления государством и новое, "консервативное" руководство сменило курс. СССР лёг на другой галс. Это происходит повсеместно, в жизни государства смена политики – это некая заурядность. Смена курса потребовала и соответствующих перемен в пропаганде и пропаганда тоже сменила "язык". Прошлое перестало быть "проклятым прошлым", к нему стали относиться не только терпимее, но и гораздо взвешеннее и с гораздо большим пониманием. В СССР возладал центризм, олицетворявшийся спокойным, рассудительным Брежневым, самим своим видом демонстрировавшим, что больше никаких шараханий не будет. Крайностям как в политической, так и в хозяйственной жизни пришёл конец. Начался "золотой период" русской истории, продлившийся, к сожалению, недолго, период этот был заклеймён во время "Оттепели-2", предшествовавшей поражению России в Холодной Войне, как "Застой".

С уходом "волонтаристов" отпала нужда и в "лагерной тематике". Солженицын сделал своё дело, Солженицын может уходить. Однако он оказался человеком честолюбивым

и уходить не захотел. Он начал скандалить, писать "письма" и "обращения", не больше и не меньше как требуя продолжения политики "разоблачения проклятого прошлого". Требования эти объяснялись прозаически, дело в том, что у Солженицына кроме опубликованной повести имелись и написанные им (как тогда выражались "в стол") романы, ставшие позже известными под названиями "В круге первом", "Раковый корпус" и "Архипелаг ГУЛАГ". Сама тематика этих произведений предполагала продолжение разоблачений "ужасов сталинизма", при любой же другой государственной политике книги Солженицына оказывались невостребованными. Это привело к тому, что перед Солженицыным встало ясная перспектива – написанное им не имеет шансов быть в России опубликованным. Осознание этого факта привело к тому, что все три романа оказались на "Западе".

В русскоязычной биографии Александра Исаакиевича Солженицына написано, что он был категорически против переправки своих книг на Запад и что они там оказались против его воли. Сами собою, ну а как же, книги ведь гениальные! Вода дырочку всегда найдёт, а гений всегда пробьёт себе дорогу. Это – неправда. И в случае с гением неправда, а уж в случае с гением Солженицыным это не просто не прямая правда, а кривая кривда.

Посмотрим, что вода искала и что она нашла.

После "переворота", то есть смещения Хрущёва, Солженицын попросил Вадима Андреева (сына Леонида Андреева, имевшего двойное гражданство и даже одно время работавшего в составе советской делегации при ООН) вывезти из СССР первую версию "В круге первом". Тот благополучно вывез плёнки с переснятым текстом, что Солженицыным было воспринято "с чувством глубокого удовлетворения" ("Solzhenitsyn received the news of their safe arrival with deep satisfaction"). В начале 1967 года он вошёл в контакт с дочерью Вадима Андреева, Ольгой Андреевой-Карлайл, американской журналисткой, собирающей в Москве материал для своей антологии советской поэзии (между прочим, она была внучкой Леонида Андреева со стороны папы и Виктора Чернова со стороны мамы). С Карлайл его свёл Корней Чуковский и Солженицын сам предложил ей, чтобы она вывезла более полный и переработанный текст романа "В круге первом" с целью публикации книги в Америке. В апреле 1967 года возвращавшаяся домой Карлайл вывезла микрофильм с рукописью.

Годом позже, в мае 1968-го, Солженицын с женой сами перепечатали, а потом сами же сделали фотокопии "Архипелага ГУЛАГ" и с помощью всей того же Вадима Андреева переправили их на Запад. Если учесть, что к тому времени там уже находился и "Раковый корпус", то теперь всё имевшееся к тому моменту "литературное наследие" Солженицына находилось в надёжных руках. А, главное, там оказалась будущая "бомба", на Запад попал *magnum opus* Солженицына – "Архипелаг ГУЛАГ". Почему он не был опубликован сразу? На то имелась немаловажная причина – Солженицын не был никому известен. Он был всего лишь одним из "диссидентов", а их непроизносимые имена в голове западного человека безнадёжно путались. Прежде чем бомбу взорвать, следовало изготовить к ней запал. Нужно было создать *image*, "образ", нужен был не неизвестный никому литератор, нужен был "Солженицын".

Вот как он создавался.

Спокойной ночи, малыши

2 июня 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/189251.html>

Жил да был один крестьянин. Однажды у него возникла нужда отправиться в далёкую деревню. Ему было известно в какую сторону следует идти, но он не имел представления о расстоянии, которое ему предстояло преодолеть. Ну, и вот, он отправился в путь и шёл так себе и шёл, брёл и брёл, и, проходя как-то лесом, увидел старого лесоруба. Окликнув его, крестьянин назвал деревню и спросил не знает ли тот сколько ему ещё идти. Старик пожал плечами и ответил: "Не знаю." Крестьянин вздохнул, переложил с плеча на плечо свою котомку и зашагал дальше. Когда он немного отошёл, лесоруб неожиданно прокричал ему в спину: "Тебе осталось идти с четверть часа!"

- *А чего ж ты мне сразу не сказал? – спросил удивлённый крестьянин.*

- *Мне сперва нужно было увидеть ширину твоего шага, – спокойно ответил старик.*

Эту сказку 26 мая 1972 года рассказал неторопливый Леонид Ильич Брежнев Ричарду Никсону, рассказал он её в Москве, куда Президент Соединённых Штатов прибыл для подписания эпохальных соглашений по ограничению стратегических наступательных вооружений и противоракетной обороне.

Подпианием договора был признан паритет сторон. И отнюдь не только военный. Словами было проговорено следующее: "Мы взвесили друг друга и нашли, что мы равны. Отныне мы равны вам, а вы равны нам."

- Так?

- Так.

- Договорились?

- Договорились.

- По рукам?

- По рукам!

- Deal?

- Deal.

Былинные были времена. Времена были сказочные.

Афинские ночи и фонарь Диогена

5 июня 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/189649.html>

Обнаружил у товарища Немирова следующую побасенку из жизни философов. Дело, якобы, обстояло так: "Диоген чистил овощи, а мимо проходил Аристипп. Диоген сказал ему: "Если бы ты умел довольствоваться вот этим, тебе бы не пришлось лизать жопу тиранам." На что Аристипп срезал его следующим образом: "Если бы ты умел лизать жопу нужным людям, тебе бы не пришлось самому чистить себе овощи."

В рамках этой сценки (а они гораздо, гораздо шире, чем то может показаться) вы либо отдаёте руки с тем, чтобы освободить язык, либо отдаёте язык, освобождая руки.

Смыл притчи чрезвычайно прост, доходчив и до вульгарности нагляден и, тем не менее, от большинства он ускользает.

Аристипп не может никого "срезать" ответной репликой. Он не может говорить. Его язык занят. Он – не хозяин своему языку. Он – немой. У него, правда, свободны руки и он не только может, но и имеет полное право показать Диогену кукиш. Или средний палец. В общем, любой жест из тех, что были приняты в Древней Греции. Но как только он открывает рот, оттуда вырываются не человеческие слова, а непристойные звуки, его языком говорит Жопа. Чужая. Та, которой его язык принадлежит. Он сам его отдал.

Именно по этой причине Царь, когда ему хочется услышать членораздельную речь, слушает Юродивого. Царь подставляет ухо и внимает, а Юродивый – говорит. Языком. И Царь знает, что язык этот – свободен, ведь Юродивый с лёгкостью поступился своими руками ради сомнительного с точки зрения подавляющего большинства людей удовольствия молвить.

Маляр

12 июня 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/189767.html>

Возьмём двух людей. Или два государства.

Можно ли их сравнивать?

Многие сравнивают.

Но ведь это то же самое, что сравнивать два разных фильма, поставленных разными режиссёрами. Или две разные симфонии, написанные разными композиторами.

Что лучше – вторая симфония Тихона Хренникова или сорок четвёртая Йозефа Гайдна? "Гм" – скажете вы мне. А потом опять: "Гм... Что за странный вопрос?" Кому-то нравится Гайдн, кому-то – Хренников. Кому-то нравится один, и другой, а кто-то их обоих не переваривает. А есть ещё и люди, которые даже и фамилий этих не слышали, не говоря уж о симфониях. А есть и такие товарищи, что музыку вообще не слушают. Ну, и конечно же, на свете есть глухие. Они просто напросто не поймут о чём вообще речь идёт.

Ладно. Кино и музыка это дело сложное, это не каждому по уму, но есть ещё и живопись. Каждый из нас в душе – художник, каждый может взять и чего-нибудь на заборе изобразить. Картина – вещь наглядная. Так вот сравнивать не только двух человек, но даже и два государства это то же самое, что сравнивать две картины. Такая аналогия должна быть понятна любому. Даже если этот любой глух, как тетерев.

Говорить, что одна из картин хуже, а другая лучше, значит расписываться в собственной глупости. Картины не лучше и не хуже друг друга, они – разные. Можно лишь говорить о том, что одна картина нравится больше или меньше другой, но "нравится" это категория не объективной ценности, а всего лишь вопрос личного вкуса.

Лучше ли "Иван Грозный убивает своего сына" чем "Даная"? Кто более талантлив, Репин или Рембрандт? Кто из них – лучше? Тот, у кого на картине кровь или тот, у кого на картине – дождь? Тот, у кого на картине голая баба или тот, чьё полотно больше? Или тот, у кого рамка пошире и багет позолочистее?

Но вместе с тем уподобление картине что человечка одного, что сливающихся в государство человечков многих обретает смысл, стоит лишь нам сделать маленько умственное усилие, заключающееся в следующем – давайте-ка позволим себе крошечное допущение, а что, если мы в этой картине – живём? А?

Вот взяли мы и появились на свет в картине. Мы – значит именно то, что значит, "мы" как одна отдельно взятая критически мыслящая личность или "мы" как народ. Чёрт знает как, но как-то так оно само собою получилось, что родились мы, живём и умираем в пределах, ограниченных рамками живописного полотна.

Неплохо, неплохо... Здесь уже появляется возможность сравнивать. Если и не объективность, то хотя бы ощущения. Это что ж такое получается, если довелось вам проживать жизнь в гениальном полотне великого русского живописца Карла Брюллова под названием "Взрыв распределительного газопровода на юго-западе Москвы 10 мая 2009 года"?

Попробуй-ка, проживи тут. Тут мало того, что натерпишься, так тут ещё и напужаисси. Прямо какой-то нескончаемый последний день Помпеи выходит.

Но это "выходит" выходит вам. А вот кому-то другому выходит совсем другое. Кому-то выпадает попасть в полотно Хокусая "Мальчик и гора Фудзи":

Тут уж и ва-а-аще... Идёт себе Примавера и идёт, знай себе шагает легко стопою узкою. А вокруг весёлые девушки хороводы водят и лешие так и шмыгают, так и шмыгают,

и в кустах небось – малина. А надо всем этим делом ангелочек парит, что твой истребитель с крылом изменяемой

геометрии. В обиду не даст.

Но нет предела прекрасному и бывают не только среди людей, но и среди народов такие счастливцы, что живут в вечном Саду Земных Наслаждений. Вот в таком:

Многие бы на это согласились с лёгкостью, а чего ж плохого? Благость, растворение горных воздухов и – созерцание. Бедненько, правда, но с другой стороны – чистенько. И в школу никто не гонит. Повезло мальчишечке. Но везение везению рознь и кому-то везёт больше, кто-то ведь может и в боттичеллиевской "Весне" оказаться:

Вот это да... Вот тут уж точно – забыться можно! Мальчишке с его Фудзиямой такое ни во сне, ни наяву не приснится, не привидится. У мальчишки для такой картины глаз узковат. Тут такая малинка растёт... Ах, какая в этом садике малина урождается, всем малинам малина! "Во саду ли, в огороде!"

Но так везёт не всем, ох, не всем. Можно ведь появиться на свет что в теле, что в государстве, несущем крест. Вот в таком:

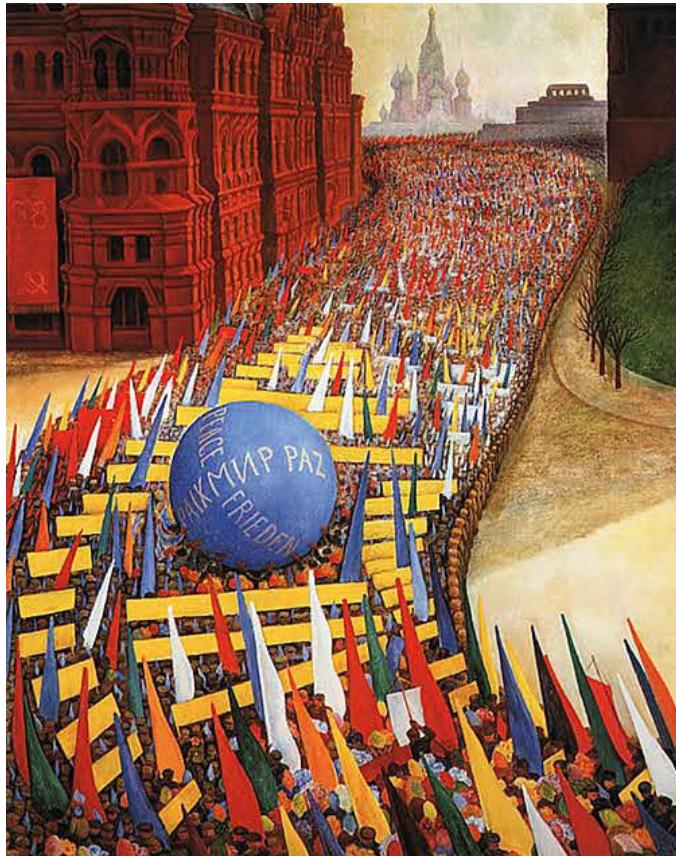
Впечатляет, конечно. Но это не единственный способ. Пути Господни неисповедимы и Он может приходить в мир путями разными, а пути эти пролегают через нас. Через вас. Мы люди маленькие, мы – люди грешные, однако Христос может приходить в мир и вот так тоже:

Тяжелёхонько? Да уж, не легко. Но нести-то надо. Не хотите нести крест? Можно и так. Можно нести не крест, можно нести в мир Христа. Нести Его можно вот так:

Как лучше? Как правильнее? Я не знаю. И никто не знает. И не торопитесь узнавать, некуда вам торопиться. Мы все об этом узнаем, когда умрём. А пока живём, мы можем только надеяться. Великая штука – Надежда. Не будь её, тяжело бы нам пришлось. И тем, кто крест несёт, и тем, кто в садике прохладится. Без Надежды нам всем – никуда, без Надежды нам всем – хоть в петлю. Христианство ведь именно об этом, о Надежде, о том, что даёт нам всем силы жить.

Можно несение креста представить себе в виде "миссии". Бог позволяет нам эту уловку. А чтобы нам было полегче, мы можем миссию представить себе в виде праздника. Вот такого:

"Весело, здорово, красочно!" Не любите массовку? Ну, что ж, мы можем представить себе миссию даже в виде и цирка. Почему бы и нет? Да вот хотя бы и такого:

Цирк это с одной стороны более камерно, более, так сказать, выпукло, но с другой стороны он разделяет нас на зрителей и на тех, кто на арене, цирк не позволяет нам слиться вместе, не позволяет стать участниками представления поголовно всем, но до тех пор пока есть такие, кто любит смотреть и такие, кто любит, чтобы смотрели на них, цирк тоже имеет право именоваться "миссией". В конце концов никто не отменял колеса судьбы и сегодня вы сидите в ложе, и на голове вашей – цилиндр, а завтра вы вон там, под куполом, на перекладинке, на жёрдочке. А монокль вы можете оставить себе. Как эпатаж. Или как воспоминание о будущем. Колесо ведь вертится, вертится без остановки, и сегодня джаз играете вы, а завтра джаз будут играть для вас.

Словом, жить можно по-всякому. В какую картину попали, так и зажили. Жить можно, танцуя танго:

Ну и конечно же, можно жить в Париже. Не мечтать, а просто жить. Вот так, проходя каждый день мимо кафе Тортони:

Живут же люди! Живут, не тужат. Им туда иногда ещё и мячик футбольный бросают.

Можно жить, смотря на звёзды:

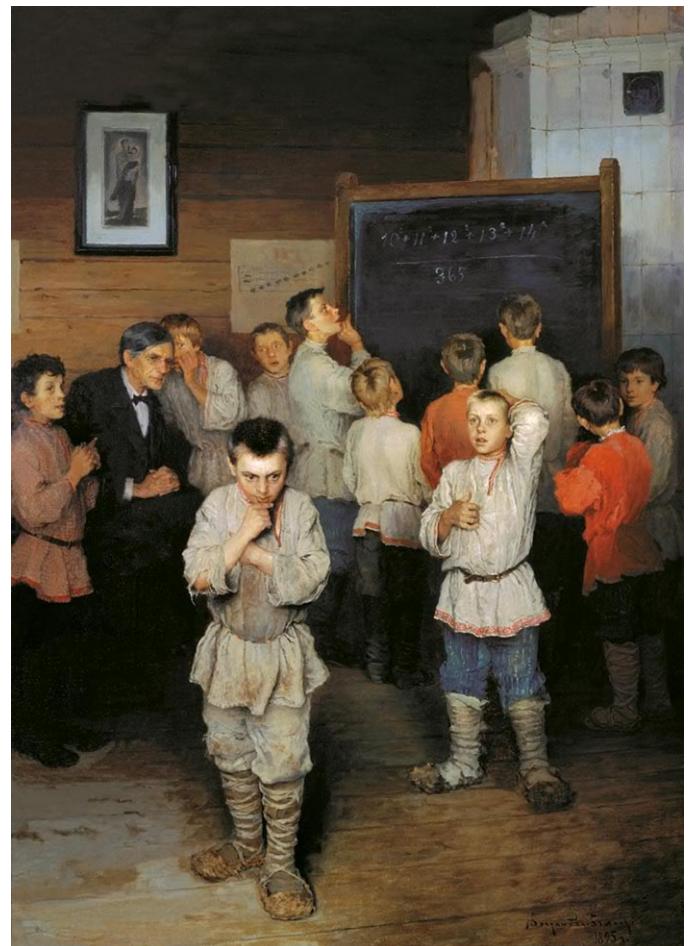
Захотел – зашёл, захотел – вышел. В кафе, понятное дело, в кафе. В кафе зашёл и из кафе, что не менее понятно, вышел. Не из картины. Из картины выйти нельзя.

Можно жить, мечтая. Некоторые умудряются прожить так жизнь:

Но при этом, находясь там, в картине, можно много чего. Можно, например, жить блудным сыном. Вот так:

Это экзотично. Хотя и не очень весело. Ну и не очень понятно. Понимают те, кто живут в своей картине, не в чужой. Понимают те, кто за свою картину держатся, те, кто наполняют её особым, только им понятным смыслом, как вот здесь:

Картина как шифровка, как некий код, понятный не только тому, кто картину писал, но и тем, для она была написана. Картина как тайнопись. Для своих. Для того, чтобы такие картины писать и для того, чтобы их понимать, нужно уметь думать. Ну, а если вы хотите учиться, то Бог поможет вас вот в такую картину, в картину, где думают:

Эти мальчишки не очень хорошо одеты, но у них есть цель – додуматься. И рано или поздно, но они додумаются, вы за них не волнуйтесь, у них учитель умный, да они и сами – не дураки.

Можно попасть в картину, где нужно кого-то выручить. А это дело такое – выручая кого-то, обычно выручаешь себя. Как вот эта девочка Герда:

Мы знаем, чем эта картина закончится. У них всё будет хорошо. Бог помогает верным.

А можно и наоборот, можно потерять себя, можно попасть в картину, где не думают о возвышенном, не видят звёзд, не ищут смысла, не думают о других, в этой картине думают о себе. В этой картине тянут лямку:

Здесь тяжко, очень тяжко. Тяжко тем, кто тянет, но тяжко и тем, кого тянут, и тем, кого тянут, не только тяжко, им ещё и страшно. "Тянем-потянем, вытянуть не можем." Это приводит к тому, что те, кого тянут, начинают пугать тех, кто тянет, другими картинами, в которых могли бы оказаться тянувшие. "Вы только подумайте, что вы могли бы проснуться не бурлаками, не на Волге, не в Репине, а в Сурикове!"

И это да, это так и есть, бурлаки могли бы оказаться вот здесь:

Страшно? Да, здесь страшно. Здесь – "плаха с топорами", здесь – всторопчивший усы грозный Царь, здесь – не будет пощады, здесь все заплатят за свои грешки, кто за большие, а кто и за малые, здесь не будет Волги, здесь будет не тот костерок, на котором после заката ушицу варят, здесь будет другое, нехорошее. Страшное.

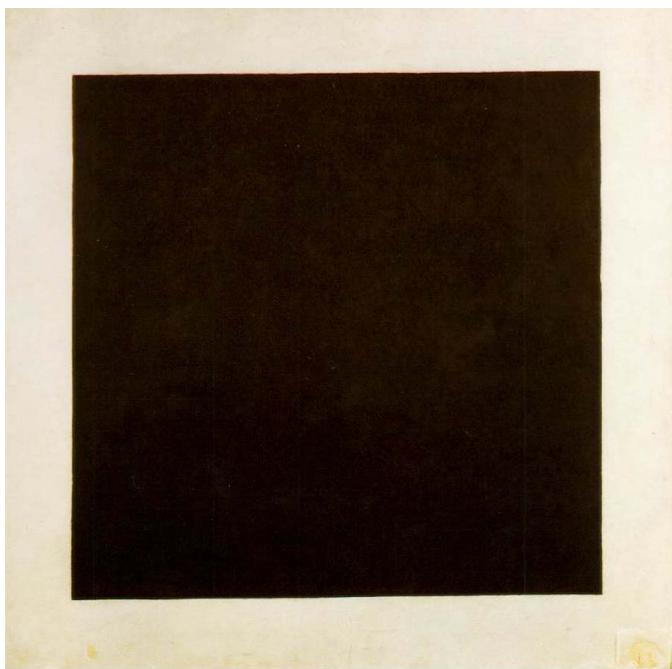
Но это страшное страшно другим, не тем, что страшно бурлакам. Здесь, на Красной Площади, люди – которые свой уже дотянули, они прошли свой путь до конца, им больше нечего тянуть. Здесь и свечечка, но здесь и живописнейшая экспрессия. Страсти бурлят. Здесь, у Василия Блаженного – утро. Начало! Ведь за утром будет полдень, а за полднем – день. И только потом придёт вечер. И только за вечером придёт ночь. А у бурлаков, в их картине, тень ложится позади них, их день кончается. Да только не так, как у стрельцов, у бурлаков по-другому, завтра встал и – тяни дальше.

Но может быть и страшнее, чем у бурлаков. Может быть и вот так:

В этой картине всё бы неплохо, да только Офелия – мертва. Всем была она хороша – и знатна была, и красива, и умна, да только что теперь толку? Нет больше Офелии, вода живая, а она – нет. А ведь можно очнуться и в этой картине. Кем вы в ней будете? Хорошо, если белыми цветочками на берегу, а то ведь можно и камышом. Или ряской.

Может ли быть что страшнее? Да может, конечно. Для тех, кто прошёл все картины мира, есть и ещё одна. Называется она – "Чёрный квадрат".

Открыли вы глаза, держали их открытыми, держали долго, держали столько, сколько смогли, а потом устали и – смыкли веки. И оказалось, что всё втуне, что глаз вы могли бы и не открывать, что без разницы – открыты ваши глаза или закрыты. Что так, что этак – чернота. Без оттенков. Ночь. У кого-то был закат, у кого-то был восход. У кого-то был полдень. У того же, кто родился и умер в чёрном квадрате, не было ничего, кроме ночи. Он больше ничего не видел. Это ли не ад?

Да ад, конечно. Но только это не последний квадрат ада. В темноту вы можете всматриваться, в темноте нет ничего, кроме темноты, но, тем не менее, она у вас есть, у вас есть хоть что-то. Но за чёрным квадратом лежит квадрат последний, он называется "Белый квадрат".

Вот он он:

Здесь нет вообще ничего. Нет даже и темноты. Люди, попавшие сюда, даже не будут знать, что они уже умерли. В ночи нет восхода и нет заката, в ночи нет звёзд, в ночи есть только сама ночь, но в белом квадрате нет даже и ночи. Там вообще ничего нет.

Картина у Бога велико мноожество, каких там только нет! Картина ровно столько, сколько есть на свете нас. Бог – художник плодовитый, он пишет нами и каждый из нас получает свою собственную картину, а потом Бог складывает их одну к другой, одну к другой, как кусочки мозаики, и получается – Картина Мира. Но за этим пониманием приходит понимание другое. Ведь где-то есть не только малюющий свою квадратную чёрную дыру Малевич, за ним прячется ещё и кто-то нам неведомый, некий маляр, неустанно кладущий тонким слоем прозрачную пустоту, ведущий своим валиком по стене, по раме, по картине, и там, где его валик прошёлся, не остаётся ничего.

The Cipher

18 июня 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/189976.html>

Когда-то, давным давно, в страшные ельцинские потопные времена русский писатель Пелевин написал роман "Чапаев и Пустота". Кто романа не читал, тот дурак. Ну, а

кто, прочтя, счёл роман плохим, тоже, конечно, человек ума невеликого, но он, правда, дурак меньший, чем тот, кто, не удосужившись роман прочесть, упустил возможность определить своё место в иерархии дураков.

В романе есть местечко, где персонаж, имеющий своим обиталищем дом скорби, пересказывает лечащему психиатру свой бред, причём "бред" этот вполне связан и не только исполнен смысла, но и прямо указывает на источник теснящихся в мозгу несчастного образов. Источник этот вполне себе реален, если мы, конечно, условимся принимать за реальность мелькающие на экране кадры художественного фильма.

Имя "двинувшегося" персонажа – Мария, а проживает жизнь наша Мария, причём проживает образом, недоступным великому множеству считающих себя нормальными людей, образом живейшим, в пределах формата, ограниченного размером киноэкрана, на котором разворачивается действие американского фильма *True Lies*.

Визуальные детали фильма причудливо вплетены в жизнь, проживаемую человеком, которого считают сумасшедшим даже находящиеся в одной с ним палате сумасшедшие. Деталям этим нет числа, начиная с форм гуманоидных, имеющих своим прототипом личность нынешнего губернатора штата Калифорния, терминатора и конана Шварценеггера и заканчивая жёстким на ощупь истребителем вертикального взлёта, выпускающим ракету, ловко цепляющую стабилизатором то ли арабского террориста, то ли самого Марию, и несущую его, подобно пушечному ядру, влекущему Мюнхгаузена, на скорую и неотвратимую встречу с Останкинской телебашней.

На мой вкус эпизод с Марияй чересчур злободневен, нынешняя молодёжь смотрит совсем другое кино, а пройдёт ещё дюжина лет и читатель, которому придёт в голову блажь прочесть старый роман старого Пелевина, просто на-просто не поймёт, о чём вообще идёт речь, о чём там бормочет на страницах книжки бедный безумец Мария, читателю его бред покажется именно тем, чем он значится в истории болезни, написанной придумавшим Марию писателем, то есть – самой настоящей шизофренией. Беспрочвенной фантазией о фантазиях. "Эфемерностью эфемерности." От читателя ускользнёт целый пласт повествования, не больше и не меньше, как один из "уровней" романа, один из "кругов" нашей с вами жизни. Роман что-то потеряет, роман станет "меньше", "мельче", он станет исчерпаемым бросаемым в колодец воображения автора ведром воображения читателя.

И, тем не менее, пример с Пелевиным и его Чапаевом гораздо глубже, чем то может показаться. Из него парадоксальным образом видно, что то, что люди называют "Историей" непознаемо, что то, что мы под "Историей" понимаем, ничем не отличается от произведения искусства, что "История" это что-то вроде попавшего в наши руки "артефакта", смысл в который вкладываем мы и вкладываемый нами смысл мало того, что наш, но он ещё и – сегодняшний. На этом эффекте строится не только "История", но ещё и "Идеология", но ещё и – "Пропаганда".

Произведений искусства далеко не так много, как может показаться. Они теряются в море подделок и поделок, лишь выдаваемых за "артефакты", но ни в малейшей степени ими не являющихся. Истинное произведение искусства это – шифровка. Бросаемая в океан бутылка, а в бутылке – бумагка с закорючками, и только тот, у кого есть ключ, сможет прочесть слово, с которого начинается послание. Разобрав же по буквам – "Юстасу", он, может быть, поймёт, что адресат послания – он.

Смысл, вкладываемый в Книгу, в Картину, в Фильм, в Симфонию понятен только и только посвящённым, тем, кто может "читать", "видеть", "слышать". Такой малости, как

различать цвета или ноты, достаточно лишь для того, чтобы желающего научиться "читать" и "видеть" приняли даже не в первый класс, а в приготовишки. А вот потом (о-о, как долго будет это "потом"...) – первый раз в первый класс, потом – из одного класса – в другой, и так, потом за потом, до выпуска. А после выпускного бала не медалисты, а самые догадливые поймут, что можно научиться читать, видеть и слышать, но нельзя научиться понимать прочитанное и услышанное.

Вот вам пример. Возьмём одну из известнейших дошедших до нас шифровок, возьмём картину Боттичелли "Весна".

Основная "масса" видит в ней просто картину. Более или менее красивую. Для той массы, что составляет подавляющее большинство массы основной, красота картины является красотой главным образом потому, что картина – "очень ценная". А как же! Это очень даже понятно. "Человеческое, слишком человеческое!" Гораздо меньшее число из восторгающихся картиной имеет возможность восторгаться "композицией", "цветовой гаммой", "техникой рисунка" и прочим наносным. Ну и совсем уж ничтожное меньшинство (мало-мало и мал-мала) из "созерцающих" достаточно образованы, чтобы не "понять", а хотя бы "увидеть" сюжет картины.

Сюжет "Примаверы" при поверхностном взгляде отсылает "сматрящих" к Овидию, к Петрарке, к "I Trionfi", к "Tarocchi", к третьей по счёту карте Большой Арканы карт Таро. Фабула боттичелевской картины, её "абрис", фундамент, на котором строится "смысл", таков – на картине изображены "Императрица и её Сад".

Перевернув первую страницу смысла, мы обнаруживаем следующий уровень – мифологический. В центре картины – Императрица как Венера. Над головою у неё – Купидон с завязанными глазами, пускающий пылающую стрелу в одну из танцующих "рондель" трёх граций. Грации представляют собою три состояния любви – чистоту, чувственность и красоту. Композиционно грации расположены по правую руку Венеры, а слева от неё другая группа из трёх персонажей. Зловещего сине-зелёного цвета лесовик, плотоядно хватающий за разные места полненьку девушку в прозрачных одеждах – это Зефир, бог ветров. Легкомысленная девушка это Хлорис, древнегреческая нимфа цветов, силою воображения художника она прямо у нас на глазах перевоплощается в древнеримскую богиню Флору, олицетворявшую весну. Животворящий Сад Вечной Весны охраняет Меркурий в красной хламиде. Он тянется своим жезлом, "кадуцеем",

влево и вверх, туда, где над садом собираются тучки, с тем, чтобы их разогнать.

На этом уровне картина преисполнена в чём-то даже и чрезмерной символики, значение имеет каждая, даже и самая крохотчайшая деталь. То, скажем, что Меркурий стоит спиной к остальным персонажам. Или то, какие именно плоды растут на деревьях, какие и какого цвета цветы растут у кого под ногами, цвет и степень прозрачности одежд героев, кто из них и куда смотрит (они, между прочим, не смотрят друг на друга и не смотрят на того, кто смотрит на картину), ритмично повторяющиеся троицы, разделённые одиночными фигурами Меркурия и Венеры, а также то, что у Меркурия – меч. Золотое украшение, висящее на шее Венеры, имеет форму жемчужной раковины, что отсылает нас к мыслям о воде, однако в раковине вместо жемчужины – рубин, как символ огня, ну итд, итд, итд. Разглядывать картину можно бесконечно и всё время открывать в ней что-то новое. Ну и прежде чем начать над картиной думать, зрителю следует заметить следующее немаловажное обстоятельство – прогоняемые в левой части картины Меркурием ветры возвращаются в картину в облике Зефира с правой стороны, это говорит не только о вечном круговороте, но и о том, что "смотреть" картину ("читать" её), следует справа налево.

Кроме мифологического, картина имеет ещё и политический уровень. Венера – это Рим (Любовь, как известно, это Амур, читая справа налево получаем Roma), грации это Пиза, Неаполь и Генуя, Меркурий – Милан, Флора – Флоренция, Хлорис и Зефир это Венеция и Больцано.

Есть и ещё один уровень "прочтения" картины, согласно ему, Боттичелли своей "Весной" проиллюстрировал Рай, каким его изобразил в Божественной Комедии Данте. В таком случае Меркурий на картине только вырядился Меркурием, а на самом деле это Адам, три грации это Вера, Надежда, Любовь, Венера это Беатриче, Флора – Матильда, Хлорис – Ева, а под обликом Зефира скрывается Сатана.

Всё? О, нет, это ещё далеко не всё. Дело в том, что каждый из изображённых на картине персонажей имеет свой реальный прототип. Для современников они все были не только вполне узнаваемы, но и безошибочно опознаваемы. Но то для современников. До нашего же "сегодня" дошли сведения лишь о двух из девяти запечатлённых с фотографической точностью людях. Мы знаем, что Флора это, вообще-то, не Флора, а Симонетта Веспуччи, а крайняя справа грация это дочь миланского герцога Галеаццо Сфорца графиня Катерина Сфорца, особа, широко известная своими политическими интригами и похождениями (жалко, что Диома не написал историю её жизни).

Сегодня считается ("считается" значит именно то, что значит), что "Примавера" была написана Боттичелли по заказу Лоренцо Медичи, того самого Лоренцо, что известен как "Великолепный", а заказана она была по случаю свадьбы двоюродного брата Лоренцо "Великолепного", который тоже носил имя Лоренцо. В картине и этому забавному совпадению тоже нашлось место. Сад Императрицы, "сад Венеры", "сад Гесперид", где растут золотые яблоки (Боттичелли, вообще-то, изобразил апельсины, что тоже должно что-то означать), засажен, судя по листву, лавровыми деревьями, что совершенно недвусмысленно указывает нам на заказчика картины и вдохновителя идеи, ведь Лоренцо означает "Тот, Кто Увенчан Лавровым Венком", Lorenzo=Laurus=Laur(enti)us.

А теперь подумайте вот о чём – каждый из перечисленных уровней (а ведь нам не все из них известны) это что-то вроде накладываемой узором на узор росписи на яйце.

Яйцо как символ, как Нуль, как Вселенная.

Роспись же по яйцу это всего лишь наносимый на скор-

лупу рисунок. Рисунок этот не позволяет непосвящённым узнать, каково содержимое яйца. Сматря на яйцо, мы не поймём, сварено ли оно всмятку или вкрутую, пусто ли оно, или, напротив – фаршировано, а если фаршировано, то чем. Нам этого не дано. Не дано, и всё тут! Мы никогда этого не узнаем. Ни-ког-да. Для этого недостаточно просто наложить все уровни Боттичелевской "Примаверы" (если даже нам станут известны они все) друг на друга, это всего лишь даст нам неполный рисунок на декорации, скрывающей за собою внутренности театрика, чтобы понять смысл разыгрываемой там пьески, чтобы прочесть её либретто, нам нужно знать великое множество вещей – нам нужно знать, в каких отношениях состояли братья Медичи в тот момент, когда писалась картина, нам нужно знать, как они относились к Боттичелли и как он сам относился к каждому из них, что они говорили друг другу и что они думали друг о друге, и это "думали", вообще-то, малая малость, по-настоящему нам нужно знать, что они думали, думая о том, что думает каждый из них друг о друге, и это ведь касается взаимоотношений всего лишь трёх людей, а нам, помимо взаимоотношений внутри этого треугольника, нужно знать в каких отношениях находились тогдашние города-государства, все эти Пизы, Генуи и Флоренции, нам нужно знать не только политический, но ещё и тогдашний религиозный контекст, нам нужно знать, кто кого поддерживал не только на государственном, но и на личном уровне, нам нужно знать тогдашний уличный жаргон, нам нужна тогдашняя "злободневность". Сплетни. "Кто где кого когда и как." Мы должны, совместив две любые выхваченные наугад детальки на картине, не угадать, а УВИДЕТЬ прячущуюся под перекрестием глубину.

Даже если предположить такую фантастику, как перемещение во времени, то, окажись мы там, рядом с Боттичелли, загляни мы ему через плечо, мы всё равно ничегошеньки не поймём. Перенестись во времени – это такая малость, что даже и говорить смешно, этого мало, ничтожно, исчезающее мало, нам нужно не просто перенестись, но нам нужно ещё и перестать быть собою сегодняшним и стать (СТАТЬ!) собою тогдашним. Нам нужно превратиться в кого-то из людей, живших тогда, нам нужно себя сегодняшнего – ЗАБЫТЬ! Мы должны перестать быть Флорой и стать Хлорис. А если мы захотим не просто там побывать, а ещё и – вернуться, да не только вернуться, но ещё и принести с собою себя "боттичеллевского", то нам придётся стать Марией Пелевинским. Шизофреником с раздвоенным сознанием, живущим одновременно в двух мирах – в "палате номер шесть" и в заэкранный действительности американского фильма с Шварценеггером в главной роли. Нам придётся одновременно видеть два сна, при этом не зная какой из них главный, в какой из них нам следует проснуться.

Пойдём дальше? Пойдём!

Сегодня люди полагают себя очень умными, и не просто – умными, но ещё и – знающими. Они знают всё на свете, они обо всём берутся судить, они всё видели, они всё слышали, они в себе и в окружающем мире всё – понимают. Куда там какому-то примитивному Боттичелли с его глупым Лоренцо. Был у Медичи мобильник? А телевизор он когда-нибудь видел? А в телебатах он участвовал? Вот то-то и оно!

То-то оно то-то, и оно и в самом деле оно, да только дело всё в том, что люди тогдашние были ничуть не глупее нынешних и тот компьютер, что у каждого из нас в голове, у них был новее новенького, прямо с конвейера, ничем не засорённый, ничем не инфицированный, ни одного в нём не было бага и бота, ни одного вируса и ни одного трояна, их машинка работала так, как у вас, нынешних, она не работает и работать не может. И загружали они свою машинку по самое не балуйся, на полную мощность, вводили туда какую

мыслишку и ох, какими гранями она там поворачивалась!

Сегодня не понимают и понять не могут, да понять и не в состоянии, что тогда не было телевизора, тогда не было радио, не было телефона, не было много чего, тогда не было не то, что книгопечатания, но тогда не было и такого явления, как роман, не было книжки с прописанной кем-то словами человеческой жизнью. Не было ПЕРЕСКАЗА. Но зато тогда было другое. Тогда был Боттичелли. Или Леонардо. Или Босх. Или Дюрер. Тогда были – картины. И, в зависимости от "уровня грамотности" человека картина для кого-то была тогдашним лозунгом, для кого-то – тогдашней газетой, для кого-то – радио, для кого-то телевизором, а для кого-то – книгой. Толстым томом. В тысячу страниц. Картина была равна роману. А великая картина была великим романом. Просто его нужно было уметь читать. И тогдашние люди его читали. А сегодняшние – читать не умеют. Да чего там – читать! Сегодняшний человек не умеет не то, что читать, но он не умеет даже видеть. Он не умеет даже и слышать. Всё, что он умеет, это – слушать.

Подобные картины есть и сегодня. Они покупаются, они выставляются, их смотрят и те, кто умеет "видеть", их "читают". Меняется мир, но вот шифр остаётся шифром. И шифр этот остаётся шифром, где бы его ни пустили в ход. Да вот хотя бы и в Китае. В Китае нет Боттичелли и нет Лоренцо Медичи, но люди "с понятием" водятся и в Китае тоже. И что же могут "увидеть" китайцы в написанных китайцем для китайцев китайской шифровке?

Вот вам художник Лю И. Он китаец. Он пишет картины. Разные. Возьмём картину под названием "ВостокЮГЗападСевер: Пекин 2008". Китайцы, " входя в тонкости", находят там множество уровней и смыслов, ничуть не меньше, чем просвещённый и посвящённый европеец может найти в "Примавере", тут и быт, тут и политика, тут и geopolитика, тут и социальность, тут и история, тут... мама родная, чего тут только нет, но я – не китаец, мне все уровни, которые, галдя, наперебой пересказывают друг-дружке китайцы, недоступны. Вот только некоторые из них, вот какою не в газетах, не в кино, не по телевизору видят китайцы нашу зашифрованную реальность:

Тема картины – игра в маджонг.

На старой, обшарпанной, изрытой временем стене – портрет:

Портрет кажется странно знакомым, мы много раз его видели, и на нём действительно изображён всем нам известный человек, только лицо его это слитые воедино три лица – Сунь Ят-сена, Чан-Кайши и Мао-Цзедуна. Лицо на портрете – это сплав трёх китайских государств двадцатого века. Это их "сумма".

Костишки на столе стоят стеной, вызывая совершенно неодолимую ассоциацию с Великой Китайской Стеной.

Позади играющих – пролив, за ним лежит Тайвань, это не просто некий остров, это тоже Китай, его часть, там, где Тайвань, сгущаются тучи, но к нему ведут выступающие из воды камни, к Тайваню можно добраться, переступая с камня на камень, шаг за шагом, делая one step at a time.

Девушка слева явным образом выигryвает:

Она уже предвкушает победу. Она не отвлекается, она сосредоточена, она вся – в Игре. Эта девушка – западные компании, рвущиеся в Китай, они плохо Китай понимают, поэтому они, компенсируя своё незнание и непонимание, держатся друг-друга и объединяют усилия. Они сконцентрированы и они – терпеливы.

Девушка, которую мы видим со спины – это Япония:

Черты её лица свидетельствуют о том, что у неё не совсем чистая кровь, это означает смесь "традиции" и "рыночных реформ" в современном Китае, девушка хорошо одета (следствие "реформ") и она смотрит в сторону источника света, то-есть – в будущее. Она не очень увлечена Играй, Игра ей надоела, её внимание привлекает мир за пределами "маджонга", то-есть "рынка".

Рядом с ней – иностранка. Это – Россия. Она не смогла набрать нужного для продолжения Игры числа костяшек и, хотя Игра продолжается, Россия, откинувшись на спину, безучастно смотрит в потолок, для неё всё кончено, она уже вышла из Игры, она проиграла.

Следует понимать ещё и то, что о многом говорит само расположение игрушек, Россия изначально выбрала место неудачное, "несчастливое", она уселась играть лицом к стене. В этом смысле сидящий спиной к стене условный "Запад" обращён лицом туда же, куда смотрит Китай, он тоже устремлён в будущее.

Справа – деревенская девочка, она приехала в город в поисках работы, она ещё не умеет играть, она смотрит со стороны, она учится "маджонгу". Она запоминает правила Игры. Между столом, за которым ведётся Игра и нею – пространство, девочка, эта "крестьянка мира", сохраняет дистанцию, она ещё не решила, будет ли она играть.

Руки её заняты не костяшками, она держит блюдо с фруктами, игра игрою, а жизнь – жизнью, и у девочки – еда, "пища", у неё то, без чего не обойтись никому, в том числе и играющим.

А ещё у неё в руках то, чего нет больше ни у кого на картине, у неё в руках – нож.

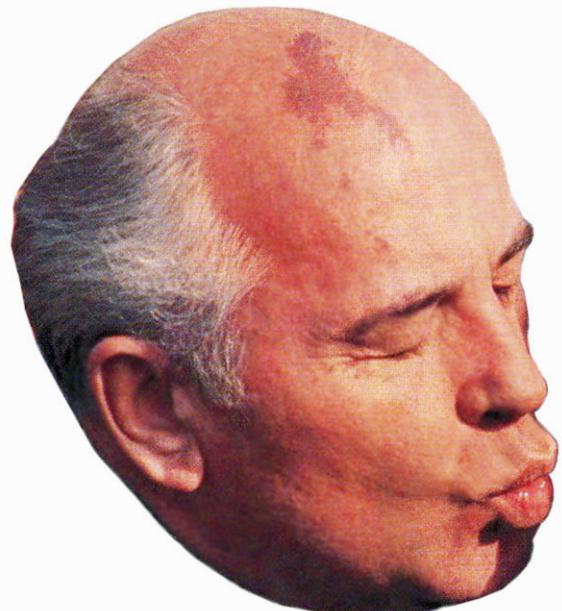
Сон России как сон разума

23 июня 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/190231.html>

Она имеет на руках три костяшки "восток", сочетание, символизирующее непреодолимую действительность, *hursh reality*, то, что европейцы называют "Роком", но она не сдаётся, она даже пытается жульничать и сам факт жульничества говорит нам, что победитель в этой игре получит всё.

Девушка в центре это сам Китай.

Спорт как жизнь, спорт как смерть, спорт как скука

30 июня 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/190515.html>

Спорт всем надоел, наскучил. Спорт перестал быть тем, чем он был когда-то, он как бы потерял новизну, поблек, стёрся и пытается вернуть утраченный дух соперничества мишурой, яркой формой, начисто лишенной когдатошнего содержания.

Что такое спорт знали древние майя. Отголоски этого знания становились всё тише, тише, пока не заглохли окончательно. Тлевший во времена "противостояния систем" трут потух. Остался пепел.

А ведь вернуть состязательность хотя бы в командные виды можно. Это не так трудно, как может показаться. И правил игры менять не придётся. Понадобится, правда, внести незначительные изменения в систему розыгрыша.

Возьмём футбол.

Первенство проводится в два круга. Первый круг играется как обычно. Но вот после его завершения спортивными журналистами (в мире трудно найти людей объективнее) определяются лучшие в каждой команде – лучший защитник, лучший полузащитник, лучший нападающий.

Перед первенством, ещё до его начала создаётся календарь розыгрыша. Календарь этот – святое, изменять его ни при каких обстоятельствах нельзя. Все команды заранее знают, когда кто с кем встречается.

После первого круга randomly, то-есть путём лотереи, перед каждым туром второго круга определяется, какая из команд лишается одного из своих козырей. Объясняю – в каждом следующем туре второго круга каждая из команд играет какую-то игру без своего лучшего нападающего, какую-то без лучшего защитника, какую-то без основного вратаря. На одну из игр удаляется главный тренер. Одна из игр становится благотворительной, не только сбор, но и гонорары игроков с этой игры идут на благотворительные или муниципальные цели, тем самым на эту конкретную игру игроки лишаются материального стимулирования, какая-то игра в последний момент переносится на нейтральное поле, одна игра не может окончиться ничьей, она играется до победы итд, итд, итд.

Это приведёт к тому, что к концу чемпионата, когда соперничество по идеи обостряется и ставки растут, претенденты на первые места не только в самый неожиданный, но и ёщё и могущий быть кульминационным момент выйдут на поле без, скажем, основного вратаря. Или с помощником тренера вместо рычащего со скамьи запасных Цербера, или без своего основного бомбардира, или только перед самой игрой выяснится, что именно сегодня не может быть вожделенной ничьей, достаточной для получения чемпионского титула и дело может дойти до послематчевых пенальти, в общем идея понятна.

Повторюсь, что для этого не придётся, в сущности, ничего менять, но вот дух соревновательности усилится много-кратно. Ну, и немаловажно, что резко съёжится "поляна" для предматчевых "договорённостей".

Схему эту я увидел сегодня во сне. Просыпаясь, я немножко поигрался с уходящим сном и в полудрёме даже подумал – "ну ты прямо Менделеев какой-то..." А проснувшись окончательно и глядя в потолок, я решил, что вообще-то всё это лишнее, да и кому нужна вся эта мура, проблему можно решить куда легче и куда радикальнее, достаточно после окончания сезона собирать на поле три команды, занявшие три последние места и заставлять их тянуть жребий. Причём чёрную метку может получить любой, кто к коман-

де причастен, не только полевые игроки, но также тренер, помощники, массажисты и доктор. "Я, ты, он, она, вместе дружная семья!" Команда, занявшая третье от конца место получает один чёрный шар, второе от конца – два, а последняя – три. А потом шестёрочку лотерейщиков заводят в центральный круг, привязывают к вбитым столбам и под рёв болельщиков расстреливают. Получится очень даже спортивно. А какова состязательность, а? А неподдельные страсти! А какую трансляцию со стадиона в этот день можно зафигачить! А сколько будут стоить билеты на этот "матч смерти" вы себе представляете?

Вот это будет футбол!

Ёж

3 июля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/190902.html>

У нас на глазах идёт Игра.

Игра эта сложна. Сложна невообразимо. Ну вот смотрите – есть США, есть ЕС, есть Великобритания, есть Китай. Есть РФ. Есть Индия. Есть конгломерат государств "мусульманского мира". Есть Латинская Америка. Она тоже состоит из государств. Есть Африка. Она непонятно из чего состоит. В общем – есть наш мир.

Волей (или субъектностью) в этом самом "нашем мире" обладают два игрока – это США и ЕС. Лишь они не только "хотят", но и ёщё и обладают возможностями свои "хотения" воплощать в жизнь. В определённом смысле (но только очень определённом) субъектностью обладают ёщё Китай и Великобритания. Однако их субъектность ущербна, набор костяшек маджонга и у китайцев и у англичан неполон, и тем, и другим чего-то недостаёт. Но они рады тому, что есть, у других и этого нет, все остальные – всего лишь пешки.

Кроме пешек в распоряжении игроков есть и старшие фигуры. Называются они так – "демография", "технологии" (ни в коем случае не "нано"), "идеология", "пропаганда", "дипломатия", "ресурсы", "финансы". Всё перечисленное – это короли, ферзи и ладьи с конями привередливыми.

Суть Игры (но не сама Игра) в сущности очень проста – один игрок стремится ослабить другого игрока.

США стремятся ослабить ЕС, а ЕС спит и видит, как бы ему ослабить США. Ослабить демографически, идеологически, дипломатически, технологически, финансово. Это – болевые точки. Воздействовать на них можно по всякому разному. Самый традиционный и самый старый способ – это вырастить под боком у конкурента "конкурента конкурента". Выражаясь проще – врага. "My enemy's enemy". Цель очевидна – делается это с тем, чтобы противостоящий нам игрок был вынужден тратить свои силы, своё внимание, свои "ресурсы", свои "усилия" (во всех смыслах) не на Игру как таковую, а на раздражающий его фактор. "На соседа". Нужно, как не только очень образно, но ёщё и очень точно выражался по сходному поводу Никита Сергеевич Хрущёв – запустить вражине "ёжа в штаны". Таким "ёжом" становится Германия для Франции, Россия для Германии, Китай для России, Индия для Китая итд, итд, итд. "Ходит песенка по кругу." Ёжик может быть большим, может быть маленьким, а может быть даже и крошечным. Какие-нибудь "тигры Тамил-Илама" это тоже ма-а-аленький такой дикобразик. В чьих-то штанах.

А теперь смотрите – вскармливая "ёжа", мы вроде бы делаем благое (для себя, для себя, любимых) дело. Чем сильнее "ёж", чем он колючее, тем более сильным "отвевающим фактором" для нашего врага он является. Интрига понятна и в разъяснениях не нуждается. Однако мир наш

устроен не просто и усиление "ёжика" ведёт к тому, что и обладатель штанов тоже усиливается (дружный с гением парадокс!). Тот, кто вынужден жить с ежом в штанах, к этой неприятности так или иначе приспосабливается. Толстокожим, скажем, становится. Или паразитов каких нашemu дорогому "ёжику" подпускает и колючий симпатяшка лысеет. Но это не самая главная неприятность. Дело в том, что в процессе борьбы с "ежами" наш враг обретает умение, ещё вчера у него отсутствовавшее – он становится специалистом по ежам, он сам начинает рассыпывать по соседским штанам гостинцы. Игра усложняется, Игра переходит на следующий уровень.

Вот вам очень грубый геополитический расклад. Для ЕС (то-есть для единой Европы) историческим, традиционнейшим врагом является Россия. Тот факт, что сегодня России нет, рассматривается Европой как несомненное благо. Европе – хорошо. Но для того, чтобы их "хорошо" стало ещё и отличным, нужно решить историческую проблему навечно, нужно куда-нибудь подевать ещё и "РФ". На фига она европейцам? Баян козе ни к чему. И музыкальная проблема глубже, чем она кажется на первый взгляд. Коза-то козой, но вот баян вовсе не баяном. Дело в том, что баян не нужен ещё и китайцам. Они совсем другую музыку слушают.

С точки зрения как европейцев, так и китайцев идеальная политическая карта Евразии должна выглядеть следующим образом – Европа включает в себя северо-западные области РФ, Белоруссию, правобережную Украину и Крым. Китай же забирает назад свои "исконные земли" в виде Дальнего Востока, то, что было у него аннексировано ещё Российской Империей в 1858-60 г.г. Это позволит Китаю занять не только чрезвычайно выгодную геополитическую позицию, но вдобавок подарит ему и такой лакомейший кусочек как Охотское море. Оставшееся же после дележа "пространство" между Китаем и ЕС, разбивается на неопределённое количество "Сах-Якутий" и превращается в буфер между европейцами и китайцами. Этот взаимный "интерес" европейцев и китайцев очевиден. Кроме того, не менее очевиден и их интерес во взаимном усилении друг-друга. У ЕС и Китая общий враг – США, и при этом сами они друг с другом не граничат и никаких взаимных претензий в этом смысле не имеют, и не имеют не только сейчас, но и не будут иметь в обозримом будущем. Кроме того, европейцы хитрят. Они, не желая сталкиваться с Америкой лоб в лоб, пытаются исподволь усиливать Китай, полагая, что китайцы, подкачавшись, смогут потрогать американцев ежовыми рукавицами за всякие мягкие места.

Но здесь возникает новая проблема. Усиление Китая означает неминуемое усиление Америки. Американцы с послевоенных времён, то-есть вот уже лет шестьдесят, рассматривают Тихий Океан как своё внутреннее озеро. Главная зона американских "экономических" интересов – там, в тихоокеанском регионе, и нынешнее усиление Китая рассматривается Америкой как посягательство на "святая святых". И именно по этой причине американцы, убедившись, что с Китаем не удаётся справиться с помощью "Тяньаньмэнь", то-есть китайской "Перестройки", резко поменяли приоритеты в своей азиатской политике, переключившись на всемерную поддержку Индии. Причём поддержка эта сопровождается ещё и демонстративными пропагандистскими жестами вроде присуждения Оскаров индийскому фильму.

Вы уже, конечно же, поняли, к чему я клоню. Сложность Игры состоит в её сложности. В невообразимой сложности. Смотрите – мы хотим ослабить Америку и с этой целью усиливаем Китай, но приводит это к тому, что Америка просто-напросто вынуждена в ответ усиливаться сама и мы, пытаясь её ослабить, добиваемся прямо противоположного эффекта. И одновременно мы не можем допустить и ослаб-

ления её конкурентов! И то же самое верно и в отношении куда менее важных фигур. Если мы кого-то ослабляем (а зачастую мы в этом кровно заинтересованы), то и заполнить образовавшийся "вакуум" силы должны мы сами. Если мы этого не сделаем, то туда, в этот "вакуум" будет втянут кто-то другой, причём втянут даже помимо своей воли.

Плохо? Да плохо, конечно же. Но. Но!

Но это, в свою очередь, создаёт новые возможности для нас. И какие возможности! Судите сами – мы можем усилить (сознательно) некое государство X. Тем самым мы заставим (ЗАСТАВИМ) усилиться его соседа Z. У этого самого Z просто выхода другого не будет. Но мы можем проделать и другой фокус – мы можем ослабить (сознательно) то же самое государство X, а потом не заполнять образовавшийся "вакуум" и бедное Z будет втянуто туда как пылесосом. Оно ничего поделать не сможет. Оно опять станет сильнее и опять против своей воли. Это самое Z не хочет быть сильным, оно хочет сидеть за китайской стеной, оно хочет только и только одного – чтобы его никто не трогал. А мы – заставим его быть сильным. И страшным. Мы заставим. Заставим. Мы.

В чём тут разница? Казалось бы, какую методу ни примени, всё одно выходит. Так-то оно так, да не совсем. Есть, есть разница. В первом случае можно разыгрывать святую невинность и в противостоянии между X и Z наблюдать "нейтралитет". Это называется "и нашим, и вашим". Во втором, "пылесосном" случае, мы Зэтовцев выставим перед всем миром агрессором и поджигателем войны. И их никто любить не будет. "Ату гадов, ату!" Но в любом случае мы получим то, чего хотели мы и мы сможем использовать ситуацию в своих интересах, так как мы заранее к ней готовы и инициатива – у нас. Исключение тут только и только одно – ни в коем случае нельзя усиливать собственного соседа. Это исключение из правил, подтверждающее само правило, даёт нам великое множество исторических precedентов. Англия не может усиливать Европу (Германию), Германия не может усиливать Россию, Россия не может усиливать Китай, Китай не может усиливать Индию. Этот перечень можно читать слева направо и справа налево, он верен по-любому. Но и исключении есть одно исключение, называется оно – Америка. У Америки уникальное геополитическое положение, позволяющее ей усиливать кого угодно в пику кому угодно. У Америки нет "соседа".

Так вот, в играющейся сегодня Игре игроки вынуждены учитывать как взаимо-усиление, так и взаимо-ослабление фигур и фигуришек во всём их многообразии в масштабах Земного Шара. Усиление кого-то где-то затухающими кругами разбегается по "региону", то же и с "ослаблением".

Игра прикрывается многослойной пропагандой, которой не гнашаются и ведущие политики. Скажем, предстоящий на днях визит президента Соединённых Штатов в РФ это всего лишь что-то вроде "дружественного визита американского эсминца во Владивосток", то-есть чисто протокольное мероприятие, во время которого будут поставлены подписи под давним-давно готовыми соглашениями. Интерес в данном случае в другом – вчера Obama Superstar дал пресс-конференцию, во время которой, отвечая на вопросы корреспондентов, сделал примечательное заявление (на таком уровне опрометчивых заявлений не делают, и оговорок не допускают), он сказал, что во время визита он встретится с премьер-министром Путиным и постарается убедить его в том, что нельзя одной ногой стоять в настоящем, а другой ногой в прошлом, которое ушло безвозвратно вместе с окончанием Холодной Войны. И он тут же добавил, что президент РФ Медведев в этом смысле всё понимает верно. Бросается в глаза, что американцы сознательно создают виртуальное противостояние Путина и Медведева (а

двоевластие это всегда плохо), и это позволяет сделать следующий вывод – в мире предстоят какие-то пертурбации, куда может быть втянута и РФ, и США загодя создают два "образа" (в первую очередь для внутрироссийского потребления). В зависимости от того, как повернутся события, а также от того, как эти события будут восприняты "российским общественным мнением", в будущем Белый Дом будет иметь возможность опереться либо на "комплиментарного к Америке" Медведева, либо на "антиамериканиста" Путина. Понятно, что к реальности оба образа отношение будут иметь лишь опосредованное, но пропагандистски это будет обыгрываться именно так.

То, что визит будет протокольным, видно из того, что Первый Министр Америки отменил свой визит в Москву под предлогом ушибленного локтя. Хилари даже позволила себе рискованную шутку, она, демонстрируя окружающим бандаж на руке, со смехом сказала: "I'm engaged in a different form of arms control." Истинной же причиной того, что она не будет сопровождать Обаму во время его путешествия из Вашингтона в Москву, является подготовка визита американского госсекретаря в Индию позднее в этом месяце. Индия поднимается всё выше и выше в шкале приоритетов американской внешней политики. Американцы, у которых не хватает рук на всё, даже оставили в покое Иран. Во время недавних "иранских событий" они проявляли совершенно несвойственное им миролюбие, что не могло ускользнуть от глаз внимательного наблюдателя. Но, поскольку события эти, тем не менее, имели место, то означает это вот что – игроков в мире, как мы знаем, лишь двое, и если за теми или иными событиями не стоит один из них, это означает, что "события" были инспирированы другим и если за последними событиями в Иране стояли не американцы, то остаются только европейцы, пытающиеся тыкать иранской булавкой повернувшуюся лицом к Пакистану, а задом к Ирану Америку.

Ну, и конечно же, Пакистан.

Ещё вчера (каких-нибудь пару лет назад!) атомная бомба была гарантией того, что хотя бы в ваши внутренние дела лезть побоятся. Сегодня это не так. Америка бомбит, обстреливает и всячески "дестабилизирует" Пакистан, прилагая все усилия, чтобы втянуть его в вялотекущую наземную войну. Эта очевидность настолько пугающа, что все всё видя и всё понимая, предпочитают проблему просто-напросто замалчивать. Ну, а Америке только того и надо, она исподволь приучает мир к мысли, что отныне ядерное оружие не является "гарантом" от такой незначительной неприятности как покушение на государственный суверенитет.

О бренном

8 июля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/191167.html>

Всему на свете приходит конец.

Даже и самому хорошему.
Вот и у меня сломалась бритва "Браун".

Остановилось её маленькое электрическое сердце.

Третий

15 июля 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/191268.html>

Мироустройство описывается, в сущности, легко. Однако эта лёгкость подразумевает религиозность сознания. Вне религии мир неописуем, секулярное сознание помещает себя в тёмную комнату и принимается искать там чёрную кошку, которой там нет и никогда не было. И именно по причине отсутствия кошки в замкнутом пространстве того, что мы называем "разумом", плодятся мыши, шмыгающие, шурша, в темноте. Но жить, не имея некоей карты реальности, нельзя и по этой причине человек нерелигиозный создаёт воображении некую умозрительную картину мира, не имеющую ничего общего с действительностью и, поскольку он ничего в темноте не видит, но при этом слышит производимый мышами его воображения шум, то ему поневоле приходится населять непроницаемую темноту монстрами, являющимися эманациями его собственного ума, монстрами, которых в реальности нет.

С другой стороны, говоря о религиозном сознании, следует понимать, что речь идёт в первую, во вторую, да и в третью очередь о сознании христианском. Мир, в котором мы живём, выстроен христианами по христианским лекалам и может быть не только понят и осознан, но и описан только и только в христианских терминах.

В свою очередь описание может быть сведено к достаточно простой и наглядной картинке, а именно – есть Царство Небесное и есть царство земное, как отражение небесного. Власть земная не есть некое "наместничество", а является отражением власти Бога. Наша реальность это отражение высшей реальности. Царство Небесное – одно, отсюда следует, что в идеале на Земле должно быть создано одно же земное царство с одним "владыкой". "Царство земное" не только и не просто как земное, но как всеземное. "Все-Земное".

Царство, охватывающее собою всё, "всё" – в пространственном смысле. "Империя и Император". "Рим и Константин". Об этом, о возвращении в Империю, вся история человечества. Причём понять то, что мы называем "Историей", можно лишь в том случае, если мы будем рассматривать её в контексте непрекращающейся ни на минуту войны, война же эта является войной между христианами. Непримирийской войной. Непримиримость войны вытекает из того, что война эта по сути своей является войной гражданской.

Но это первый уровень, грубая шкурка на плоде, скрывающая под собой сочную и нежную сердцевину. Стоит нам отодрать корку и мы немедленно обнаруживаем скрывающуюся под ней сложность и тонкость. Ну, например: вроде бы отражение – это всего лишь отражение, оно не является, да и не может являться тем, что оно отражает, но вместе с тем, не являясь самим феноменом, самою "вещью", отражение отражает её всю, всю "вещь", как она есть, все детали её, все тени и все оттенки. Если мы верим, что отражение, в котором мы живём, отражение, которое мы называем "государством", отражает каждый фрагмент "Царства Небесного", то мы можем связать любое "явление", любую "персоналию", любой "государственный институт" с небесным аналогом. И не только можем "связать", но и имеем на это полное право.

А теперь смотрите – в христианской традиции Бог един. И отражения Троицы мы должны видеть, веря перед мысленным взором наше родное государство. Стоит нам этот эксперимент проделать и мы немедленно находим подтверждение нашей правоты, отражения двух ипостасей Бога прямо-таки бросаются в глаза. Бог Отец это Монарх, а Бог Дух Святой это Церковь. Но ведь есть ещё и Бог Сын. Государство, как и Бог, должно иметь три составляющих и кто же в таком случае у нас – Христос? А ведь он – есть. Есть! Тело и дух, они ведь не сами по себе, они – для души. Для душеньки.

Кто в государстве нашем является душой живою? Кто творит чудеса? Для кого книжники? Для кого фарисеи? Кто отдаёт Богу богово, а Кесарю кесарево? Кто поругаем, кто судим, кого всё убивают, да убивают, и всё никак убить не могут? Кого всё распинают и распинают, а он всё воскресает и воскресает? Кто у нас бессмертен? Кто у нас Третий?

О Боге, о государстве и о государственных служащих

4 августа 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/191557.html>

Дискуссия, которую вызвал предыдущий пост, требует если не развернутого ответа, то хотя бы реакции. Тем, кому лень читать о чём там шла речь, в двух словах напомню о предмете спора – являются ли ведущие государства планеты Земля христианскими?

Масштаб жжэшного поста охватить эту тему попросту не позволяет, но и отмалчиваться нехорошо, это ограничит с невежливостью, поэтому придётся отвечать. При этом, каким бы очевидным предмет ни казался, ограничиться простым "да" или ещё более простым "нет" тоже нельзя, так что, хочу я того или нет, но придётся прибегнуть к каким-то примерам, которые позволят высказанную точку зрения проиллюстрировать.

Для затравки:

Люди не могут обойтись без государства, а государство не может обойтись без людей. В определённом смысле люди являются государством, а государство, в свою очередь – людьми. Ну, а люди – это люди. "Других людей у меня

для вас нет." Те же люди, "что есть", устроены так, что не могут обойтись без религии.

Религия – это способ описания мира. В широком смысле более узком религия позволяет человеку описывать себя и своё место в этом мире. Не в заумных философских, а во всем понятных терминах, простыми, человеческими словами, по этой причине религия это что-то вроде квинтэссенции философии, ея выжимка, религия – это философия в форме мифа. Или притчи. Но философия это лишь одна из сторон динария, это его "орёл". Перевернув золотой другой стороной, мы обнаружим там "решку" – идеологию. Иногда, в тех случаях когда государство доходит "до края", религия и идеология могут даже становиться одним и тем же (в древности они и были одним и тем же), но стоит государству от "края" отойти и оно тут же стремится вновь разделить (развести) религию и идеологию. Причина этого проста – идеологию можно сменить (плохую на хорошую, а хорошую на отличную), но вот с религией не так, её можно сменить разве что вместе с самим народом.

Смена религии означает уход с арены цирка, который люди называют "Историей", одного народа и выход на ту же арену народа другого. В самом прямом смысле. Люди на арене будут кривляться те же самые, но вот народом они будут уже другим. Даже если этот народ будет называться по-прежнему, прежним он уже не будет.

Это присказка.

А теперь вернёмся к нашим баранам. Выберем самого из них большого, самого шерстистого, самого рогатого. Назовём барана "Америкой" и внимательно на него посмотрим.

С точки зрения религии, конечно.

Государство Америка было основано христианами. За обладание этим государством воевали между собой тоже христиане. Одни христиане отбили это государство у других "тоже христиан" и начали жить поживать в отвоёванном для себя государстве, по мере сил и возможностей раздвигая его границы на север, запад и юг. Приходя туда, куда "не ступала нога человека" (белого, белого человека, и при том именно христианина, прочие народишки там не только ступали, но даже и тропки протаптывали, но белому человеку до этого дела не было, на то он и белый человек), американцы строили пограничные городки и центром этих американских "острогов" непременно становилось место, где американцы могли молиться. Местом этим была церковь, над церковью воздвигался или на её фронтоне изображался крест и молились в этой церкви американцы своему христианскому Богу. Когда экспансия достигла нынешней канадской границы на севере, Тихого Океана на западе и реки Рио-Гранде на юге, американцы остановились и вместо колонии в себе и раздумий на тему "как нам обустроить Соединённые Штаты", они просто взяли, да и начали эти самые "Штаты", особо не заморачиваясь, обустраивать.

Результатом обустройства стало появление великого множества церквей. Церквей в обоих смыслах, и как некоего строения, и как "института", общественного объединения, "роя".

Сегодня в США проживает более 300 млн. человек. Пятнадцать процентов из них – атеисты. Каким бы удивительным это кому ни показалось, но атеисты есть даже и в Америке. Пятнадцать процентов это много или мало? Ну, для сравнения, в Швеции больше двух третей шведов в Бога не верят. В Америке же восемьдесят пять процентов американцев – верующие. Семьдесят пять процентов американцев или три четверти всех тех, кто говорит о себе "We, the American People", на вопрос "кем вы себя считаете?" гордо отвечают: "I'm a Christian!" Что это означает? Это означает, что три четверти американцев описывают мир в христианских терминах, что они разделяют христианскую

"доктрину", что они живут в мире, куда пришёл и был распят Христос, и не в последнюю очередь это означает, что свои поступки американцы соотносят с той шкалой ценностей, которая изложена в Евангелии.

Мир, в котором живёт подавляющее большинство подданных государства Соединённые Штаты Америки, это мир христианский. Наглядное подтверждение этому даёт всё, что видит вокруг себя американец в повседневной жизни, а видит он, выйдя на улицу, дома вокруг и других людей. Дома – это архитектура, а люди, помимо прочего, это ещё и одежда, в которую они одеты, и автомобили, в которых они ездят. Кроме безошибочно христианских чёрточек и мотивов в архитектуре домов, покрое и дизайне одежды, американец видит лежащую отовсюду и мельтешащую в глазах христианскую символику в виде изображений креста, тернового венца, глаза или круга в треугольнике, пяти, шести, семи, восьми и двенадцатиконечных звёзд, двух скрещённых ключей, рыб, ангелов, раскрытой Библии, пылающего факела итд, итд, итд. Для тех, кто умеет читать, водители машин лепят на свои "антилопы гну" стикеры с христианскими слоганами. Вроде "Jesus Loves You!" Или "God Is My Copilot". Или с ещё какой подобной глубокой мыслью на вечные темы. Ну, и те, кто баранку не крутит и по сторонам головой не вертит, тоже не остаются неохваченными, они, боясь в руки то, что любой человек берёт чаще всего, а именно денежные знаки, обнаруживают там надпись "In God We Trust". Перевести на русский это можно и как "Мы верим в Бога", и как "На Бога мы уповаем", но главное тут то, что Бог этот это всё тот же Бог христиан, а не какой-то другой.

Религия в США официально отделена от государства. Изначально, в момент провозглашения независимости, это означало, что государство не будет финансировать церковь. Больше это не означало ничего. Примерно до середины XIX века ни вопрос об отделении церкви от государства, ни вопрос "финансирования" никого особо не волновал, всё шло так, как оно шло и это "всё" всех устраивало, дело в том, что до середины хорошего XIX столетия христианство в САШ было христианством протестантского "толка", а иммиграция протестантизм только усиливала. Тогдашние "новые американцы" почти поголовно были из Англии-Шотландии, Северной Германии и Скандинавии. Переходной явилась вторая половина XIX века, когда в Америку хлынули переселенцы из Южной Германии, России, Восточной Европы, Италии и Балкан. И Ирландии, конечно. И Ирландии... Конфессиональная принадлежность подданных той же Российской Империи в лице русских и евреев американцев не волновала ни в малейшей степени, но не то с южными немцами, ирландцами и прочими венгро-итало-поляками. Дело в том, что все они были католиками и это было воспринято как угроза национальной безопасности. Причём угроза настолько явная, что за формулировку "церковь отделена от государства" это самое государство уцепилось руками, ногами и зубами.

Начиная примерно со второй половины XIX века любое предложение об изменении статуса и места религии в жизни государства встречалось государством в штыки. Сенат чуть ли не семьдесят (!) раз рассматривал предложения официально признать американцев "христианской нацией" и включить эти слова в Конституцию и неизменно эти предложения отклонял. То, насколько это было дальновидно, становится понятно только сейчас. Повыше я писал, что христианами считают себя три четверти американцев, но дело в том, что это сегодняшние данные, а совсем недавно христианами были более восьмидесяти процентов жителей США, за последние двадцать лет количество прихожан протестантских церквей резко упало, больше стало и атеи-

стов, но при этом (что гораздо важнее!), больше (намного больше!) стало католиков. За те же последние двадцать лет их число выросло на двадцать пять процентов, на четверть. Сегодня католиков в США примерно шестьдесят миллионов человек. Вроде бы не так много, примерно четверть взрослого населения, но дело в том, что когда мы говорим о протестантизме, то забываем, что единой протестантской церкви нет, а крупнейшие её представители имеют прихожан куда меньше, чем американский branch Римско-Католической Церкви. Так, баптистов в наличии имеется примерно 36 миллионов, методистов 11 миллионов, лютеран около 9 миллионов, пресвитерианцев около 5 миллионов, англикан – 2 миллиона итд. Итд. Означает это вот что – если бы США были "христианским государством" не только в данной нам в ощущениях действительности, но и "на бумаге", то есть конституционно, то "по закону" шишку держали бы католики. Что в этом страшного? Да ничего, вообще-то, кроме той малости, что главенствующая в государстве Церковь имела бы высшим авторитетом и духовным лидером человека, находящегося далеко за пределами границ государства под названием Соединённые Штаты и на решения которого американская Власть не только не могла бы оказывать никакого влияния, но как бы даже и наоборот. Понятно, что мириться с такой радужной перспективой ни одно серьёзное государство позволить себе не может ни при каких обстоятельствах, а Америка, как бы к ней ни относиться, государство не просто серьёзное, а серьёзное очень.

Такова золочёная рама, обрамляющая живописное историческое полотно под названием "Хроники времён Барака Обамы".

А теперь, не выходя за рамки, посмотрим на само полотно.

Мы все знаем, что есть слова и есть дела. Кроме того, мы все знаем (все-все!), что дела куда важнее слов. Итак, у нас есть слова государства и есть его же дела. Словами государство говорит, что "религия отделена от государства". Но как насчёт дел? А насчёт дел вот так:

25 июня 1948 года Конгресс принял закон, согласно которому судьи (судьи!), принося присягу, обязаны были включать в неё словесную формулировку "И да поможет мне Бог!" Под Богом имелся в виду тот самый Джинго, появление которого в нашем грешном мире празднуют американцы во время ежегодных рождественских каникул.

В 1956 году закон, подписанный тогдашним президентом США Дуайтом Эйзенхауэром, утвердил новый национальный девиз Америки. Старый был принят ещё во времена отцов-основателей и был девизом латинским: *E Pluribus Unum*. Звучит неважно. Вот и американцы подумали так же и взяли себе девиз новый. Новым девизом стал тот же девиз, что уже давным давно значился на бумажных банкнотах и монетах предусмотрительного американского государства – "In God We Trust".

6 сентября 1966 года Конгресс принял закон (Public Law 89-554), обязывавший государственных служащих при проиннесении текста присяги заключать присягу той же формулировкой, что и клянущиеся в непредвзятости судьи – "So help me God!" Исключение было сделано лишь для главы исполнительной власти, для президента Соединённых Штатов. Но если вы думаете, что президент США, вступая в должность и принося присягу одному из членов Верховного Суда, считает себя вправе воспользоваться данной ему привилегией не призывать в свидетели Бога, то вы ошибаетесь. Все президенты, заключая клятву верности государству, произносили эту фразу (за исключением, если не ошибаюсь, Гувера, который, будучи квакером, сослался опять же на Священное Писание, запрещающее клясться), а некоторые шли даже дальше, целуя Библию. Почему Библию?

Да потому! Президент государства, которое на словах отделено от Церкви, приносит присягу этому самому государству, положив руку на Библию. Против как Библии, так и слов "да поможет мне Бог!" много-много лет сражаются американские правозащитники, ссылаясь именно на то, что религия и государство разделены, но борьба эта ведётся без малейшего успеха. Последней такого рода попыткой было обращение в конце прошлого года в суд правозащитной группы с требованием запретить во время вступления в должность Барака Обамы произнести ему сакральное "So help me God", однако судья Уолтон отверг это требование как смехотворное, сославшись на свободу слова. Во время инаугурации Обама клялся, держа руку на Библии Линкольна и клялся он именем Бога. И действительно, как можно запретить частному лицу клясться чем ему заблагорассудится, свобода слова же, remember, stupid?

Но всё это не самое интересное. Посмотрите на эту фотографию:

Момент знаменательный. Но кто это у нас там сидит в левом уголке, кто это такой собранный и сосредоточенный, кто это позволяет себе не смеяться весёлым шуткам нашего дорогого Леонида Ильича?

Вы, конечно, этого человека узнали, зовут его Генри Киссинджер. Этим человеком гордятся все евреи мира. И я вам скажу, что они имеют на это полное право. Таких людей, как Генри, в мире немногого. Этот человек был рождён дипломатом так же, как некоторые рождаются великими полководцами или великими прыгунами в высоту. Такого человека любое государство было бы счастливо поставить себе на службу. Но поставило не любое, а американское. То самое, где религия якобы сама по себе, и государство тоже, пасётся себе где-то там, в сторонке, в гордом атеистическом одиночестве.

Но вот пришёл момент, "труба зовёт", государство решило взять Киссинджера на госслужбу, а вы, наверное, ещё не забыли, что в 66 году прошлого безбожного XX века американский Конгресс обязал госслужащих приносить присягу не просто, а со словами "да поможет мне Бог" ("выполнять обязанности как можно лучше" имеется, наверное, в виду). Ну и вот, президент Никсон, формирующий правительство (он, между прочим, принося присягу, посчитал, что одной Библии будет недостаточно и клялся, положив руку на две Библии сразу), подвёл будущего министра к члену Верховного Суда, сбоку встала прослезившаяся от величия момента мама Генри Киссинджера, Паула Штерн (по вероисповеданию иудейка), взяла в руки христианскую Библию, её

сын, Генри Киссинджер (по вероисповеданию иудей) положил на Библию руку и поклялся в верности христианскому государству именем христианского Бога. Поклялся в верности кресту.

И служил он этому государству верой и правдой. И продолжает служить той же верой (а вера в государстве христианская) и той же правдой (как понимают её христиане, а не кто-то ещё). А если бы получилось так, что он присягу нарушил (причём имело ли место нарушение или не имело решало бы оно, государство), то нарушение данного им Богу слова государство восприняло бы как нарушение верности себе, государству, которое вроде бы от Бога отделено, но вот на деле выходит, что нет.

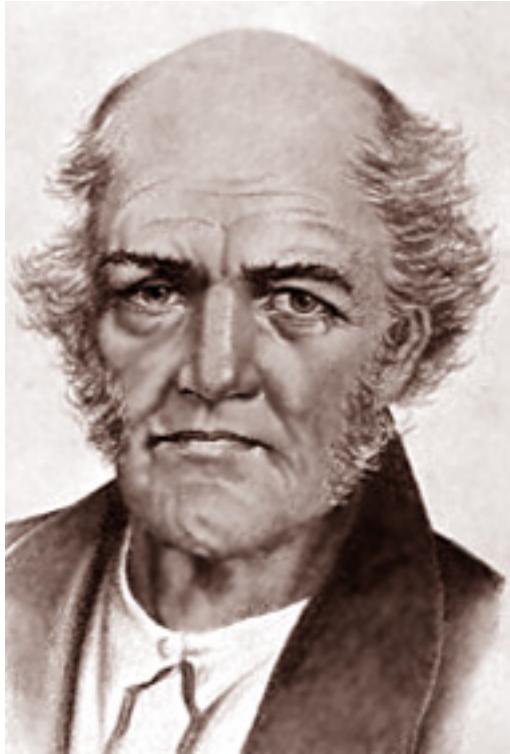
Капитаны Морганы, пираты и масоны – 1

17 августа 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/191831.html>

Уровень первый:

События, о которых пойдёт речь, разыгрались в 1826 году в Батавии, штат Нью-Йорк. Человека, вокруг которого была закручена событийная канва, звали Уильям Морган. Морган был немолод, пятидесяти лет и был он при том масоном. Камешек покатился с горы, когда бдительные батавийские масоны подвергли Моргана обструкции. Дело было в том, что Морган рекомендовал себя "капитаном", каковой чин он, с его слов, выслужил во время войны 1812 года, но стоило лишь масонам навести справки, как они выяснили, что в том временно-пространственном пересечении, на которое указывал Морган, никаких капитанов в наличии не имелось. И тогда мстительный мистер Морган затаил на масонов зло. Таил он его недолго, а потом принялся во всеуслышание заявлять, что собирается опубликовать книгу, где расскажет о масонах всякое страшное. "Всех зарежу, всем кровь пущу!"

Им тут же заинтересовался издатель местной газеты по имени Дэвид Миллер, о серьёзности намерений которого говорило то, что он даже выдал злопамятному Моргану задаток в счёт будущей книги.

Батавийские масоны всполошились и зашли настолько далеко, что, не ограничившись публикацией в местных органах печати того, что в наши дни называется "компроматом", предприняли несколько попыток поджечь оффис падкого на сенсации Дэвида Миллера.

Угрозы и попытки поджога не сработали и тогда масоны предприняли легальную атаку на Моргана, обвинив его в неотдаче долга. "Капитана" посадили в долговую тюрьму, откуда нескользкими днями позже его выкупил Миллер, не оставлявший надежду на издание сенсационной книги. Однако уже через несколько часов после освобождения Морган был вновь арестован по обвинению в неуплате очередного взноса за взятый заём и "за кражу одежды" (якобы он "попытил" чьи-то рубашку и галстук). Его опять посадили, на этот раз в тюрьму соседнего с Батавией городка с трудно-произносимым названием Канандэйгуа.

На следующий день в тюрьму заявился некто неизвестный и, заявив, что он является "другом Моргана", оплатил его долги. Дверь камеры распахнули, Морган, уж не знаю с какой совестью, вышел на свободу, усевшись с упомянутым неизвестным в карету и они отбыли в форт Ниагара, после чего наш Морган с горизонта исчез.

Что там на самом деле случилось, не знает никто. Не знает и по сей день. Но вот версия насчёт случившегося много. Самая распространённая гласит, что закованного в цепи Моргана вывезли на середину красивой реки Ниагара и утопили. Утопили масоны, конечно же. Как "отступника". Эта версия основывается на предсмертной исповеди некоего Генри Вэланса, заявившего, что он вроде бы как принимал участие в убийстве Моргана. Исповедь была дана не священнику, а якобы находившемуся у постели умирающего врачу. В поддержку версии об утоплении обычно упоминают и то, что месяцем позже, в октябре 1826 года, в озере Онтарио выловили разложившийся труп утопленника и тогда посчи-

тали, что это Морган и есть и труп даже был похоронен под этим именем.

Не успел Морган пропасть, как Миллер выпустил книжку "с разоблачениями". Книжка немедленно стала бестселлером. Злые языки также немедленно принялись утверждать, что загадочное "исчезновение" автора является рекламным трюком. В пользу такого предположения говорило то, что Миллер не только не предпринимал ни малейших усилий по розыску пропавшего Моргана, но даже и сделал в связи с этим следующее заявление: "Его (Моргана) просто отправили подальше."

Уровень номер два:

Книжка вызвала в "обществе" переполох или, как сказали бы сегодня – "резонанс". Возмущение происками масонов, мстящих за разоблачительные факты убийством выводящих их на чистую воду людей, было всеобщим. Газеты этим возмущением умело дирижировали и довели его до точки кипения. Десятки тысяч масонов демонстративно выходили из "лож", причём выходили не просто, а каясь и публично скигая свои переднички. Число самих лож в одном лишь штате Нью-Йорк за девять последовавших за скандалом лет снизилось с 480 до 49. В Большую Ложу города Нью-Йорк в 1826 году входило 227 лож, в 1835 в наличии осталась 41.

Масоны (не отдельные лица, а организация) принялись яростно отвергать саму мысль об их причастности к "убийству Моргана" и даже начали выдавать "масонские тайны", заявив, что они выплатили "капитану" внушительную по тем временам сумму в 500 долларов, лишь бы он убрался куда-нибудь подальше и не тревожил их своими угрозами разоблачения. Им, понятное дело, никто не верил. Губернатор штата, Де Витт Клинтон (который сам был каким-то там "мастером" в масонской "первичке"), предложил награду в 1000 долларов тому, кто даст достоверную информацию по поводу пропажи капитана Моргана, но никто за даровой тысячей не явился.

В штате Нью-Йорк на волне народного негодования было затеяно несколько судебных дел против масонов. Под расследование попали 54 человека. Дела пятнадцати из них довели до суда присяжных, десятеро были найдены виновными во всяком более или менее нехорошем и получили тюремные сроки, тоже разные – от месяца и до двух с половиной лет тюрьмы. В частности, два года получил шериф графства Ниагара Эли Брюс за причастность "к похищению мистера Моргана".

Уровень номер три:

Повнимательнее разберёмся в "событиях". Место действия – Батавия, штат Нью-Йорк. Батавия даже и сегодня это городок с населением в 16 000 человек, в первой же четверти XIX столетия Батавия была чем-то вроде американского Конотопа с соответствующей общественной жизнью и со вполне определёнными мировоззренческими ценностями. Батавия была местом, где от скуки можно было в самом буквальном смысле охуеть. И вот в этом Богом забытом городишке несколько взрослых людей принялись играть в солдатики, воображая себя членами пронизавшей собою мир могущественнейшей организации. Странностей они не видели в упор (замечу, что апологеты "масонства" подобных же странностей не замечают и сегодня). Ну, например: "капитан Морган" по жизни был запойным пьяницей и игроком. За душой у него не было ни гроша. И, однако, это ничуть не помешало ему участвовать в масонских ритуалах и бдениях, а в моменты, когда он выныривал из алкогольного дурмана, "капитан Лебяд..." то-есть "капитан" Морган умудрился ещё и оказаться посвящённым в настолько сокровенные тайны мирового масонства, что всесильной организации с тем, чтобы заставить его замолчать, пришлось залить ему рот

водопадом Ниагара.

Когда говорят, что Морган попал в долговую тюрьму, то не упоминают сумму долга. А ведь "капитан" угодил за решётку, будучи не в состоянии вернуть долгок в 2 доллара 68 центов. Прописью – Two and 68/100 Dollars. Отсюда следует, что могущественнейшая и несметно богатая организация позволяет, чтобы её члены садились за решётку по той уважительной причине, что у них нет двух долларов.

Идём дальше – могущественнейшая организация, повелевающая континентами, возымела желание заставить некоего ничтожного издателя провинциальной газетёнки отказалось от планов напечатать разоблачительный материал и решила запугать его. С этой целью "масоны" составили заговор по поджогу конопот... батавийского издательства. Заговорщики мужественно, преодолевая все препятствия, предприняли пару попыток, но не только ничего не сожгли, но даже толком и поджечь ничего не сумели.

Да и это бы ладно, в конце концов не каждый может спичкой чиркнуть, но дело только в том, что совершенно непонятно следующее – а зачем вообще понадобилось что-то там поджигать и кого-то там запугивать? Речь-то о простой субординации. Ведь запугиваемый издатель Дэвид Миллер сам был масоном! И по этой причине (помимо всего прочего) ему, если уж он решил издать книжку "про масонские ритуалы", не было ни малейшей нужды прибегать к услугам алкаша Моргана, он сам мог написать точно такую же книжку, основываясь не на чём-то, а на собственном опыте члена "масонской организации".

Ну, и я уж не говорю, что держащие в кармане весь мир всемогущие "масоны" утёрлись и смирились не только с судебным разбирательством, но и с тюремными сроками, на которые были осуждены их собратья по всемогуществу.

Есть и ещё один штришок, позволяющий сомневаться не только во всесилии "организации", но и в самом "убийстве" – труп утопленника (он ещё всплювёт чуть ниже) был "опознан" женой Моргана, невзирая на то, что на нём была другая одежда, что он был бородат (Морган не носил бороды) и что на голове его была густая шевелюра (Морган был лыс), и это при том, что тот же труп был опознан канадкой Сарой Мунро как труп её мужа, который мало того, что был бородат, но ещё и волосат, и одежду он носил именно ту, в которой утопленника вытащили.

Уровень номер четыре:

В мире ничего не происходит "просто так", "само по себе". Что бы ни думали по этому поводу поклонники "невидимой руки рынка", у всего есть причина и у всего есть следствие. То же и в данном, "масонском", случае. История истерии (она, как истерии и положено, постепенно сошла на нет), но возникает естественнейший вопрос – а кому, и, главное, зачем всё это понадобилось? Кто вытащил американских "масонов" за ушко да на солнышко и, "попользовав", отбросил их в сторону за ненадобностью? Ответить на этот вопрос вовсе не так трудно, как может показаться. За Morgan affair стояло американское государство.

Если мы хотим понять что-то "за масонов", то нам не обойтись без рассмотрения тогдашнего американского политического контекста.

Двухпартийность как Инь и Янь или политический дуализм

25 августа 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/192505.html>

Как-то одному из наследников английского престола, не помню, которому из них, то ли будущему Эдварду VIII, то

ли Георгу VI рассказывали об устройстве государства. Наследник не понимал. Что, вообще-то, неудивительно, государство устроено очень сложно. И тогда, чтобы объяснить ему принцип взаимодействия Власти и Кабинета, привели следующий пример.

"Представьте себе, – сказали ему, – Букингэмский Дворец и Кабинет в виде двух людей, играющих в некую игру. Играющим в эту игру нужно преодолеть определённое расстояние, отделяющее их от цели. Движутся к цели они скачками, стоя на одной ноге, ухватившись руками за поджатую другую, и изо всех сил наваливаясь друг на друга плечом. Смысл игры в следующем – оба игрока, балансируя на одной ноге, вынуждены делать всё, чтобы устоял их партнёр-противник, иначе цели не достигнут оба, если упадёт один из них, то неизбежно упадёт и другой. В этой ситуации совершенно неважно, как игроки относятся друг к другу, они могут друг друга любить, они могут быть друг к другу равнодушны, они могут друг друга даже ненавидеть, но при этом оба понимают, что падение одного влечёт за собою падение другого."

Этот пример очень наглядно описывает и суть двухпартийной системы. На сегодняшний день двухпартийная система представляет собою соперничество-союзничество или союзничество-соперничество всего двух политических течений – консерватизма и социализма. Как при этом партии называются – совершенно неважно, название это всего лишь политическая маскировка, но суть партий именно в этом – в консерватизме и социализме. Поскольку политические партии по сути своей являются декорацией (очень дорогостоящей, но при этом необходимой), то следует понимать и то, что по большому счёту (по очень большому!) декорация эта нарисована на одном и том же заднике, ну или можно сказать и так – двухпартийная система это диptyх, написанный на одном полотне. С точки зрения государства консерваторы и социалисты являются, в сущности, одним и тем же, это две фракции одной и той же партии. Это две стороны одной и той же монеты, и те, и другие хотят одного и того же, разница только в "методах", разница – в "темпе", одни хотят добираться "туда" медленно, постепенно, "величаво", а другие – шпорят "Боливара" и бодрят его хлыстом, но и консерваторы и социалисты едут в одном направлении, для Власти (для настоящей Власти, субъектной, для одного из мировых игроков, таких, как Букингэмский дворец и два неизвестных нам места – американский и европейский центры Власти), так вот для такой Власти консервативные и/или социалистические убеждения подданных это всего лишь два галса в движении. Власть только старается избегать крайностей как консерватизма, так и социализма, пытаясь идти как можно ближе к ветру.

А теперь самое главное – в этой двойичности больше нет места либерализму.

Либерализм был обречён давным давно, в тот момент, когда появились социалистические идеи, дело в том, что и либерализм, и социализм взывали вроде бы (но только именно что "вроде бы") к одному и тому же, они пользовались схожей политической риторикой, однако целью они имели прямо противоположное. Социализм – это выживание всех любой ценой, либерализм – это выживание немногих ценою жизни остальных. Либерализм это в сущности самое настоящее людоедство.

Либерализма в мире субъектности, в том мире, который и решает в каком направлении идёт человечество, нет уже давно. В Англии с либерализмом было покончено сразу после войны, тогда же, когда и "на континенте", в России (царской, а потом СССР) либерализму изначально не было хода по вполне очевидным причинам, в Америке последним президентом, не бывшим, а всего лишь позволявшим себе

замашки либерала, был Джимми Картер.

Оставался, правда, призрак либерализма, бродивший не только по Европе, но и вообще то тут, то там. Главным образом там, где нужно было кого-то поставить на колени. Для этой надобности в живых была оставлена либеральная риторика (о, как она расцвела!), но никак не практика. Либеральную практику недрогнувшей рукой вонзили другим, вонзили по самую по рукоять, предусмотрительно оставив себе одну лишь риторику, одни лишь "словеса". Умные "нагрузили" либерализмом дураков. А себе умный вредить не будет, себе вредить дороже выйдет.

"Отставной морпех Освальд" во всех смыслах обходится государству гораздо, гораздо дешевле, чем либеральные реформы.

Брюссель и Вавилонская Башня

1 сентября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/192668.html>

Есть у человечества одна легенда. Интересна она тем, что легенда эта общая. Называется она легендой о Золотом Веке.

Легенда эта универсальна, она присутствует в мифах самых разных культур, Золотой Век это некий стереотип, положенный во главу угла религиозного сознания, причём совершенно вне зависимости от того, кого это самое сознание видит в качестве Бога. Золотой Век это утраченная действительность, обернувшаяся тоскливой мечтой о всеобщей гармонии, о некоей божественной скуче, о земном Рае.

Если свести Золотой Век к совсем простой картинке и попытаться описать его одним предложением, то выглядит он так – люди живут в одном государстве, говорят на одном языке и поклоняются одному Богу.

С этой точки зрения то, что мы называем Историей вовсе не является "прогрессом", что бы мы под этим ни понимали, истинная История – это движение вспять. Будучи описанной в христианских терминах, История может быть понята как история блудного сына, наша история это история возрождения в Рим. В единое Государство с единственным Монархом и единой Церковью.

Обратное строительство началось от простого к сложному. Это понятно. Для того, чтобы преодолеть некую дистанцию, нужно сделать первый шаг. Для того, чтобы вырастить сад, нужно посадить первое дерево. Для того, чтобы что-то построить, нужно сперва сделать кирпичи.

Кирпичи делаются из глины, но и из людей тоже можно кое-что сделать. Племена, скажем. Из племён получаются народы, из народов нации, нации неизбежно начинают строить Империи в надежде, что победит именно их Империя. Империи начинают воевать друг с другом. Не только и не столько за победу над противником, как за право первородства. За право не только прозываться, но и быть – Римом.

Давайте посмотрим на вымощенную бульжниками благих намерений Аппиеву дорогу, по которой человечество почтит туда, а потом, несолено хлебавши – обратно, попробуем разобраться в некоторых закономерностях, которые от нас когда прячут, а когда выдают не за закономерности, а за некие "явления природы", за "лирику", вроде – тучки, тучки, дождик, дождик. А лирикой, как то всем эффективным людям известно, съят не будешь, так что шагайте, шагайте, "работать, работать надо!" Так вот, давайте немножко не поработаем, давайте немножко о ней, о лирике, давайтесь глянем, как Вавилонскую башню рушат и как её опять отстраивать начинают.

Возьмём в качестве примера одну из Империй, да вот хотя бы Священную Римскую Империю. (Специально для люби-

телей выискивать дурацкие "несоответствия" почитаю своим долгом отметить, что пример этот является всего лишь смысловой конструкцией, собранной из всем известных элементов.)

Итак – Священная Римская Империя. В ней есть Монарх (он называется Императором), и в ней есть высший иерарх Церкви (он называется Папой). Они уравновешивают друг друга, они окормляют тела и души подданных единого государства. Они создают некую гармонию власти. Казалось бы, живи и радуйся, неси факел свободы или там демократии, или что там тогда носили в качестве общественных идеалов, на все четыре стороны света, демократизируй, расширь границы Рима, словом – разгуливайся, взлетай, заносись, и-и-и-эх!

Но тут происходит следующее – вдруг, откуда ни возьмись, начинается смута, являющаяся следствием проигранной войны или инспирированная извне, и Священная Римская Империя распадается на более мелкие государственные образования, на так называемые "национальные государства". Единый трон ("стол") дробится и на месте одного Императора появляется куча правящей мелкоты, появляются европейские "короли" (иногда "король" может называться "парламентом", это сути не меняет). Каждый из них обладает гораздо меньшей властью, чем бывший Император. Это понятно.

Но есть в этой очевидности и одна тонкость многим (о, как многим!) недоступная. Дело в том, что хотя Императора больше нет, но Папа-то ведь остался! Папа наш никуда не делся. Как сидел он в Риме, так и продолжает сидеть. И власть его над душами "окормляемых", живущими теперь во вновь созданных Моравских, Баварских, Сардинских и прочих Шпротских королевствах и маркграфствах продолжает оставаться точно той же властью, какой она была "при старом режиме". Гармония исчезает, какая уж там гармония если одна нога длинная-длинная, а другая – короче короткого. Тут не только бежать или на худой конец идти, тут и сидеть неудобно. Что на троне, что на ночном горшке.

И приводит это к следующему (неизбежно приводит) – каждый отдельно взятый королёк или герцог какой завалещенький, осознавая свою малость и слабость перед лицом "папизма", начинает против него бороться, он делается кровно заинтересован в ослаблении Церкви в пользу мирской власти. Ослабить же Церковь он может только и только одним путём – церковь в одной отдельно взятой стране тоже делается "национальной" и главою церкви король назначает себя. Начинаются реформации, контреформации, начинаются гугеноты с примкнувшими к ним гёзами и шепиловыми, начинается война всех со всеми, начинается катасния.

Но при этом все заинтересованные "лица", с пылом и жаром режущие и поджаривающие друг-дружку на кострах, очень чётко осознают, что они являются объективными союзниками, осознают они это, даже изо всех сил разжигая национально-религиозные страсти в душах подданных. Каждое отдельно взятое "лицо" очень хорошо понимает, что Папа заинтересован их, "лица", объединить, Церкви тоже, так же точно, как и им самим, на одной ноге стоять очень даже неудобно, и тем неудобнее, чем Церковь больше и могущественнее. Каждый из королей, борясь с Римом, в душе мечтает стать вровень с Папой, стать Императором, стать the One. Из этой двойственности и двусмысленности и произрастает знаменитое европейское лицемерие.

Европейская интеграция в основе своей имеет вовсе не некую "материальность" в виде "рынков сбыта", "ресурсов" и прочей научообразной чепухи, объединение Европы это прежде всего вопрос концентрации власти и при этом концентрации власти как власти мирской. Главной же пру-

жиной "евроединения", в некотором смысле его "конструктором", "демиургом" является Рим. И никакого парадокса в сложившемся положении нет. Поднимая светскую власть, укрепляя её, подтягивая её за волосы до своего уровня, Рим очень хорошо понимает (как это очень хорошо понимают и его geopolитические противники), что будущий правитель единой Европы, будущий условный "Император" (как он будет называться абсолютно неважно, он может быть, например, Генеральным Секретарём) окажется перед вынужденной необходимостью усиливать, в свою очередь, Церковь. Чем сильнее один, тем сильнее другая и чем сильнее Церковь, тем сильнее Государство. И пределов тут нет. "Sky's the limit."

Наглядность

4 сентября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/192783.html>

Развлекаю себя время от времени музыкальными DVD, есть у меня несколько штучек, ну и вот, в зависимости от настроения, а также от глубины желания отлечься, ставлю когда один, а когда и другой. Вчера вечером надел наушники, сунул в трэй первый диск из имеющегося у меня двухстраничного праздничного набора под изысканно простым названием LED ZEPPELIN и послушал. Неплохо послушал и не хуже посмотрел. А пока смотрел-слушал и притоптывал то одной, то другой, то двумя ногами сразу, то подумалось мне о том, что обычно от внимания нашего ускользает, подумалось мне о наглядности.

На первом диске записан концерт Цеппелинов в Royal Albert Hall, состоявшийся в 1970 году. Цифра 70 отличается от цифры 65 цифрой 5. Если перевести сухую арифметику в жизнь, в то, что мы называем "хронологией", то разница между 1970 годом и годом 1965 это разница в пять лет. Так вот, для того, чтобы представить себе, чем был мир до культурной революции и чем он стал после, не нужно много читать и много думать, вполне достаточно полушать (а также желательно и посмотреть на исполнителей) музыку того же 1965 и музыку 1970-го. Что такое 65-й? Ну, это те же Битлз, это The Troggs, это Manfred Mann, это The Hollies, это кэспэнные Peter, Paul and Mary, это The Searchers, и это Brothers Four с их безошибочно "бардовской" "Green Fields". 65-й это трогательный "наивняк", 65-й это аккуратные причёски (а ведь они в те годы воспринимались как некое "бунтарство", можете себе представить?!), это статичные позы, это похожие на ливреи безвортниковые "битловки", это синхронные поясные поклоны публике после отыгранного номера, это.., это.., это то, что каждый может подставить в это перечисление, вспомнина начали 60-х. А слова тогдашних песен? А СЛОВА?! В общем на входе нечто "детсадовское" до степени даже и инфантильной. А потом – бац! И Led Zeppelin. 65-й – это бунтарство Пола Маккарни, а 70-й – это не бунтарство, а style, образ жизни Роберта Плантса.

65-й – это "бунтарка" Джоан Баэз, а 70-й это не бунтующая, а просто живущая так, как она живёт, поющая так, как она поёт и умирающая так, как она умерла, Дженис Джоплин.

А ведь прошло пять лет. Пять лет!

Вспомните, какую музыку вы слушали пять лет назад. Десять. Пятнадцать... Двадцать... Тридцать! Сравните её с сегодняшней. Сравните тогдашних и сегодняшних исполнителей. Чем баббл 80-х отличается от сегодняшней "фанеры"? Ведь музыка 70-го отличалась от музыки 65-го точно так же, как отличался мир 70-го от мира 65-го. Как один Шапиро от другого. Но вот дальше, после "великого перелома",

после революции время остановилось. Время стало вязким, мы все застяли в нём и разница между нашим временем и временем начала 70-х точно та же, что и между Робертом Плантом двадцатилетним и им же шестидесятилетним. Разница только в возрасте, разница в жизненном опыте, в приобретённом цинизме, в поредевших волосах, во вставных зубах, потерянном голосе. Разница – в дряхлости. Это та же разница, что и между мехом, когда он был нов и мехом нынешним, старым. Но мех всё тот же. И вино в мехе тоже всё то же. Только теперь это не вино, в старом мехе – уксус.

Во время революции год идёт за десять. Но не только это. Революция означает не только молодое вино, но и смену меха, в который мы вино наливаем.

Мех старый меняется на новый, новый мех меняется на бутылку, бутылка на телевизор. Дело только в том, что с телевизором чокаться можно, но вот вина в него не нальёшь.

Сердце и Ум

9 сентября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/193217.html>

Пересмотрел четвёртого "Чужого", Alien Resurrection. Под конец, заскучав, крутил ускоренно. Режиссёр Жан-Пьер Жене как человек приземлённый и без воображения упустил предоставляемый далеко не каждый день "творцу" шанс создать шедевр, cult movie, но он этот шанс самым пошлым образом упустил, а ведь для этого ему понадобилась бы сущая малость, ему понадобилась бы другая концовка и концовка эта напрашивалась сама собою. Но он её не "увидел". Жаль.

Фильм старый, многие уже, наверное, забыли, о чём там, поэтому вкратце напомню, что заканчивается история "чужих" тем, что извлечённая из клонированной героини Сигурии Уивер матка чужих, queen, оказывается гибридом "чужого" и человека, способным производить рождение маленьких "чуженят" старым, добрым человеческим способом, без дурацких самораскрывающихся яиц, а вся затея, вся интрига, вся "игра", ведущаяся на протяжении первых трёх частей фильма между queen и многострадальной лейтенанткой Рипли сводилась именно к этому – к созданию гибрида чужого и человека с тем, чтобы "чужие" смогли проникнуть на Землю и жить там поживать, "плодясь и размножаясь".

В конце четвёртого фильма матка ещё на корабле, лётающем к Земле, даёт рождение новому существу, Младенцу, каковый младенчик, появившийся не так на свет, как во тьму, убивает матку, воспринимая её как всего лишь суррогатную мать, а своей настоящей матерью (что, вообще-то, справедливо) он считает Рипли. И Рипли, в свою очередь, считает его (что не менее справедливо) своим ребёнком. Не очень красивым, правда, но тем не менее...

Ну и вот, под конец беспаланный Жене делает очень, по его мнению, ловкий ход, заставляя Рипли убить "ребёнка". Он полагает, что таким образом "вздыбливает" сюжет, превращая Рипли в героиню, которая так же, как мифические героини, убивает своего сына из каких-то высших соображений. "Приносит своё дитя в жертву человечеству".

Дело только в том, что вся идея оказывается похеренной из за следующей малости – дитято-то уж очень страшненькое. Такого не то, что не жалко, а как бы даже и наоборот. У зрителей в кинозале при виде Младенца даже и руки чесаться начинают, прося топора.

В реальности, конечно, всё было бы не так. В реальности чужие, воспылай они желанием пробраться на чужую планету, в первую (в самую-самую первую, наипревнейшую!) очередь постарались бы мимикрировать под обитателей этой планеты. Будучи сверхъестественно ловкими приспособленцами, способными выживать в любых и тоже сверхъестественных условиях, уж на такую малость, как внешнее подобие, они бы тоже оказались способны. "Раз плюннуть!"

И вот по этой причине Младенец, которому даёт рождение матка чужаков, по ходу фильма должен был бы оказаться не то, что не страшным, но напротив! Рипли при одном его виде должна была бы растаять. Младенец должен был бы выглядеть не просто "как человек", но как некая квинтэссенция "человечности", при виде того, как он гугукает, сучит ножками и тянет к ней ручки, Рипли должна была бы забыть обо всём на свете, она должна была бы смести все преграды между собою и этим ребёнком, она должна была бы стать одержимой матерью, готовой на всё, чтобы этого ребёнка не убить (да вы чего!), а ЗАЩИТИТЬ.

И вот в этом случае фильм действительно смог бы подняться, "взмыть", ведь Рипли, всё существо которой бы яростно противилось даже мысли о том, чтобы причинить ребёнку хоть малейший вред, должна была бы "внять доводам рассудка" и..., и..., и - того-с... Убить.

Мать должна была бы убить не монстра, а своё "дитя", дитя, которому бы позавидовали все матери мира. Причём все её чувства этому бы противились. "Сердцем" она была бы с ним, со своей "кровиной", но вот рассудком, но вот "умом"...

Но вот умом бы она понимала, что он – Чужой, чужой там – внутри, чужой тем, что нельзя увидеть глазом, что чем больше её чувства говорят в его пользу, тем меньше чувствам можно доверять.

Повыше я написал, что в реальности было бы не так, как "в кино". В реальности и будет не так. И мы все это знаем.

Антихрист будет прекрасен.

Поле битвы как сердце человеческое

11 сентября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/193356.html>

В комментариях к предыдущему посту возник спор, на первый взгляд чисто умозрительный – можно ли считать Христа и антихриста противниками.

Ну, в каком-то смысле можно, конечно. Но только именно что в "каком-то". По-моему, назвать то, что отличает Христа от анти-Христа "противничеством" будет неким не

только сужением, но и ещё и недопустимым снижением смысла, неким упрощением до степени, граничащей с подменой смысла, как такого.

"Противник" означает именно то, что это слово и должно собою означать – противника. Противниками могут быть люди. Противниками (или противницами) могут быть даже идеи. Противником может быть тот или та, что присутствуют в той же реальности, в которой находитесь вы.

Человек, с которым вы занимаетесь перетягиванием каната. Противник ли он вам? Да, противник. Вы ощущаете и преодолеваете силу его мышц своею силою.

Два шахматиста? Противники, конечно. Они разыгрывают партию, они передвигают по доске фигуры, они оба сделаны из плоти, они оба думают, они оба – здесь. Завершив матч, они пожмут друг-другу руки.

"Социалистическая" и "либеральная" идеологии. Противницы? Конечно, противницы. Идеологии людьми придумываются и людьми же используются. Одними людьми против других людей. Если могут быть противниками люди, то и их мысли, оформленные в виде неких "скрижалей", тоже могут противничать.

Это всё понятно и очевидно, спорить тут не о чём. Слово "противник" для того и было придумано, чтобы исключить всякую двусмысленность.

Но вот вам другой пример – два солдата. Двух сражающихся армий. Сидят в окопах и друг в дружку постреливают. Противники ли они? Ответ напрашивается сам собою – безусловно, противники. Но смысл разбивается на два смысла, стоит лишь одному солдату попасть в другого пулевой дурой. Один солдат убил другого. Можно ли назвать противником того, кого больше нет? Того, кто исчез?

Бот примерно то же самое и в случае с Богом и дьяволом. Бог и дьявол это не просто разные состояния реальности, но это две разные реальности. Причём эта разность не просто некая качественная разность, но эта та разность, когда одна реальность отрицает собою другую. Вместе им не сойтись. Никак. Либо – либо. Либо Бог, либо дьявол. Либо Христос, либо антихрист.

Бог и дьявол – это Жизнь и Смерть.

Является ли Жизнь противницей Смерти? А Смерть, противница ли она Жизни? "Противница" в данном случае это слишком маленько слово, затёртое, в сравнении с Жизнью и Смертью – ничтожное. Слабое. Слишком, черезчур человеческое. Жизнь это просто Жизнь. А Смерть это просто Смерть. И в этой простоте они не могут встретиться, они не могут усесться лицом к лицу, они не могут друг друга увидеть, если есть одна, то нет другой.

Сказать, что дьявол Богу противник, значит сказать некую пошлость, когда мы говорим, что "дьявол – враг Бога", то мы Бога очеловечиваем, снижаем Его до того уровня, что понятен нам, людям, у которых есть враги. Сосед по лестничной клетке, скажем. И это притом, что сосед может быть самым настоящим врагом. Написал анонимку и посыпал вашего сына. Или "сотрудничает с оккупантами". Но насколько Бог больше вас, настолько же дьявол больше вашего врага, вы же, называя соседа и дьявола одним словом, их уравниваете, притом, что ваш сосед отнюдь не дьявол во плоти. И тут есть и ещё кое-что. Называя одним словом "противника" вашего и "противника" Бога, вы тем самым помещаете себя на ту сторону, где, по вашему малому разумению, находится Бог, но Богом вы при этом не становитесь, даже в собственных глазах не становитесь, на это у вас ума хватает.

Во всём в этом есть одна очень интересная штука, по-настоящему интересная, но никто её не видит-не замечает. Смотрите – в христианстве (как в мировоззрении) детально проработана тема смерти. В том числе и в нашей, рус-

ской версии христианства. Русские (на мой, во всяком случае, взгляд) понимают христианство глубже, чем христиане других "толков", понимают "инстинктивно", "проницают", не знаю почему, но как-то оно так вышло, "исторически" вышло. Так вот, у русских, точно так же, как и в христианстве "вообще", у Смерти вполне себе узнаваемый "абрис", "облик". Каждый при желании может представить себе Смерть. "Коса" и всё такое... Смерть – непременный персонаж (персонаж!) не только серьёзных литературных произведений, но даже и анекдотов. Со Смертью встречаются, со Смертью разговаривают, со Смертью шутят, Смерть, случается, даже и обманывают.

Но ни у кого, и у русских в том числе, нет ни одной народной сказки, в которой бы мужик, распахнув на стук дверь, услышал: "Привет, Ваня. Это я, Жизнь."

История в исторических анекдотах или где огонь, там и дым

15 сентября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/193761.html>

В 1959 году BBC показала англичанам документальный фильм, представлявший собою 45-минутное интервью с отошедшим от "дел" Климентом Эттли, с, как его тогда же называл американский журнал Time, "архитектором британской революции 1945-го". Эттли согласился дать интервью при условии, что фильм будет показан только после его смерти. Однако с точки зрения "интереса" интервью показалось создателям фильма настолько многообещающим, что после переговоров, ведшихся государством через интервьюера (а им был старый друг Эттли Фрэнсис Уильямс), Эттли дал согласие на показ фильма уже в 1959 году, оговорив, правда, своё согласие тем, что фильм должен быть урезан до упомянутых 45 минут, кое-что из им сказанного в фильме так и не попало.

По ходу фильма Эттли давал характеристики известным политикам, исходя из личного опыта общения с ними. Думаю, что его оценки могут показаться кое-кому интересными даже и сегодня. Итак, Эттли:

О Черчилле.

"...он нуждался в постоянном присутствии рядом сильного человека, который бы время от времени одёргивал его со словами: "Перестань корчить из себя дурака!" Когда речь заходит о Черчилле, я всегда вспоминаю Ллойд Джорджа, как-то по слуху сказавшего мне: "Ох, уж этот Винстон, что бы ни случилось, у него всегда наготове десяток идей, из которых верна одна, но он никогда не знает, какая именно."

О французских политиках в преддверии Второй Мировой.

"...Вейган был похож на маленькую крысу, попавшуюся в крысоловку. Петэн был похож на Петэна, на открытку времён Первой Мировой. Дарлан фиглярничал, как пыжящийся матрос. Они были безнадёжны."

О немецких генералах.

"...они были несерёзны. Пустышки. Им недоставало ни воли, ни умения. Они не смогли даже как следует организовать покушения на Гитлера. Как они умудрились упустить эту возможность, ума не приложу."

О де Голле.

"Хороший парень. Ознакомившись с его мемуарами, я ему написал – "...генерал де Голль очень хороший солдат и никак не годный политик". В ответном письме он выразился так – "я пришёл к заключению, что политика слишком серёзное дело, чтобы позволить заниматься ею политикам."

О Молотове.

"...когда Молотов смеялся, то он всегда смеялся ртом. И никогда глазами."

О Рузельте.

"Он всегда видел в нас только колониальную, империалистическую державу. Я не думаю, чтобы он хорошо разбирался в европейской политике. Я не думаю, что на свете есть хоть один американец, который в ней разбирается."

О Трумане.

"...он был одним из лучших. Начиная, он почти ничего не умел, но он очень быстро научился. Очень смелый парень."

Об Эйзенхауэр.

"Айк? О, он был неплох. В высшей степени умелый дипломат. А кроме этого он был человеком, который умеет заставить работать других. Храбрец. Но не очень хороший солдат... Я его умолял не соваться в политику. Я сказал ему: "Генерал, после Джорджа Вашингтона ни один из ваших солдат не сумел стать хорошим политиком. Самым успешным был Харрисон, через три месяца после вступления в должность он умер."

В час по чайной ложке или вновь о монархии и социализме

17 сентября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/193952.html>

Почитал с утра комментарии к предыдущему посту, а потом, гуляя с собакой, повертел чужие доводы перед внутренним глазом, подумал над ними и вот что мне надумалось.

Каков истинный, гамбургский масштаб того или иного исторического персонажа? Каковы критерии, позволяющие этот самый масштаб задать? Что позволяет нам считать одного человека великим, а другого – жалким? Из чего мы исходим, назначая одного в победители, а другого – в побеждённые?

Вот товарищи считают, что премьер-министр Великобритании Климент Эттли был младшим лейтенантом на совещании в генштабе и по этой очевидной причине его мнение о генералах это всего лишь мнение о генералах лейтенанта и мнение это если кому и может быть интересно, то лишь другим лейтенантам.

Оставим пока лейтенанта Эттли и посмотрим на одного из генералов. Посмотрим на Черчилля. Черчилль, кто бы и что бы о нём ни рассказывал, вне всякого сомнения генерал, спорить с этим невозможно, Черчилль не просто генерал, он тот генерал, что был зван в политическую Кану Галилайскую, он живой участник событий и живой свидетель творившихся там чудес.

Каким образом Черчилль попал в генералы? Ответить на это вовсе не так трудно, как может показаться. В действительности Черчилль был человеком-бутербродом, каждый из нас такого видел, на него был навешен рекламный плакат впереди и такой же – позади, а на плакатах большими красивыми английскими буквами было написано – PRIME MINISTER. Черчилль был человеком-декорацией. Роль не очень завидная. Но у человека-декорации был талант. Не политический, политиком он был никудышным, у Черчилля был талант другого рода, у него был Дар Слова. Он умел очень хорошо говорить. Мало кто мог и мало кто может говорить так, как говорил Черчилль. Если политиков выраживать так, как растят английский газон, то по прошествии трёхсот лет даже и люди-декорации у вас будут вырастать такие, что просто загляденье.

Ну и вот, этот человек-бутерброд, по долгу своей декоративной службы (протокол это вещь такая, хочешь не хочешь, но встречаешься с первыми лицами других государств) встречался с тогдашними великими мира сего. И во

время этих встреч он смог таким разным людям, как, скажем, Рузвельт и Сталин, проговорить словами реальность таким образом, что созданная им словесная картина событий устроила всех. Черчилль является автором канонической версии Второй Мировой Войны.

В известном смысле Черчилль Вторую Мировую Войну придумал.

Насколько его придумка соответствует действительности совершенно неважно. Важно то, что она была принята "за основу" как победителями, американцами и русскими, так и побеждёнными – англичанами и французами. Каждый смог пристроить "черчиллевский" идеологический прототип к своим внешне- и внутри- политическим нуждам. Позже слова были перенесены на бумагу, была написана шеститомная "Вторая Мировая Война", а автор стал помимо всего прочего ещё и Нобелевским Лауреатом. Это совершилось понятно, его "истории" должны были верить, а кому же нам верить, если не Нобелевским лауреатам, но кроме литературного веса, требовался вес ещё и политический, политические скрижали просто обязаны были быть написаны великим политиком и по этой причине Черчилль уже задним числом был раздут сверх всякой меры, раздут в "фигуру", раздут в "Черчилля".

На гораздо более низком уровне мы может отследить точно такую же историю, только там политика пряталась и речь шла о вроде бы "чистой" литературе, я говорю о книжке "Архипелаг ГУЛАГ", она тоже должна была быть написана великим писателем и Писатель этот был создан точно так же, как и Политик в случае Черчилля. При всей относительности сопоставления этих двух персонажей и при всей разности их масштабов они имеют и нечто общее, и этим общим является один и тот же "процесс сборки".

Имел ли лейтенант Эттли моральное право уничижительно отзываться о генерале Черчилле и о других таких же генералах? И в каком чине Эттли был?

И что такого уж из ряда вон выходящего он сделал?

То, что сами англичане считают его самым выдающимся первым министром королевства в долгом и страшном XX веке для нас критерием служить не может. Англичане это англичане, а англичан, как известно, никто не любит. Давайте рассмотрим другой пример, который позволит нам понять, что же совершил Эттли. Возьмём пример из нашей, русской истории. Русских, между прочим, тоже никто не любит, но, поскольку мы с вами русские, то в данном случае чужая нелюбовь позволит нам сделать картинку не в пример выпуклее.

Я являюсь противником всех и всяческих "альтернативных историй", вся эта зрящая чепуха, по-моему, ничему, кроме пустого времяпровождения, служить не может. Но сейчас я наступлю на горло собственной песне и создам кусочек альтернативной русской истории. Для целей утилитарных.

Смотрите – давайте предположим, что Россия проиграла Первую Мировую Войну. Предположить это будет тем легче, что Россия её и в самом деле проиграла. Но только в нашем, "гипотетическом" случае, она её проиграет по-другому.

Пусть Первую Мировую выиграет Германия.

Россия по результатам войны оказалась разорена. И в таком, разорённом состоянии она была вынуждена ещё и выплачивать победителю колоссальные reparations. Россия потеряла Польшу, Финляндию, Прибалтику, Дальний Восток и кусок Средней Азии. Остальное (самое немаловажное, что Украину) России удалось удержать.

А теперь главное – Россия как была, так и осталась монархией. Более того, не сменилась не только династия, но даже и монарх остался прежний – Николай. И вот уже после

войны Николай и его первый министр (у Николая такого министра не было, поэтому мы дадим ему произвольное имя, пусть он будет зваться граф Хитрово-Разумовский) начинают в стране "реформы сверху". Под видом этих реформ они (монарх и его первый министр!) осуществляют в стране социалистическую революцию. Министр выходит в отставку через восемь лет после войны. В 1926 году. И в этом 1926 году Россия (монархическая Россия!) является государством, в котором все остались на своих местах, на тех же местах, где они и были "до империалистической", царь остался царём, генералы остались генералами, промышленники остались промышленниками, профессора остались профессорами, рабочие остались рабочими, профурсы остались профурсами, умные остались умными, а глупые так и остались в глупых. Но при том, что каждый остался собою и каждый остался на своём месте, все поданные русской короны чудом оказались в другом государстве, в государстве будущего, в социалистическом государстве, они оказались в другой реальности.

А теперь самое-самое главное – царь и его министр совершили это чудо, ИЗБЕЖАВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. Они сменили в государстве (в государстве, проигравшем войну!) реальность, не допустив, чтобы при смене реальности одни русские убивали других русских.

А теперь подумайте над предложенной мною "альтернативкой" и скажите сами себе, как бы и в каких выражениях вы СЕГОДНЯ оценивали бы деятельность Николая и Хитрово-Разумовского если бы всё в нашей истории сложилось так же, как я повыше написал?

Но ведь именно этот, фантастический для нас альтернативный исторический вариант и осуществили Георг и Эттли в Англии. Они показали человечеству (у человечества после них УЖЕ есть, уже имеется этот опыт), что можно сочетать то, что все считают несочетаемым и что на кажущуюся неприступной вершину можно подняться маршрутом, который всеми считается непроходимым. И именно так на них обоих, на монарха и на его министра и смотрят англичане и именно как фантастику они проделанное и расценивают.

Отсюда понятно и то, что Эттли имел полное право говорить о Черчилле всё, что находил нужным, а вот мнение Черчилля об Эттли это всего лишь мнение писателя о персонаже романа, который писатель пишет. Проблема только в том, что мы с вами живём не в романе, мы живём в жизни.

Пиррово поражение

22 сентября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/194211.html>

Продолжу мысль, начатую в предыдущем посте. Только немножко расширю рамки. Давайте-ка сегодня поговорим о победе и о поражении. Что такое победа с точки зрения государства и чем для него же, родимого, является поражение? Вопрос вроде бы не просто простой, а проще некуда. Но эта та простота, что прячет за собою не только цветущую, но и разно пахнущую сложность.

С победой всё и в самом деле просто. Победа это всегда победа. Всегда. Победа – это Христос. А Христос это победа. Жизнь. Именно по этой причине не только государства, но и населяющие их людишки воюют "до победы". "До Христа". А Христа не может быть много или мало, Христос или есть, или Его нет. То же и с победой. Дурацкое выражение "пиррова победа" было придумано и пущено в ход древними интеллигентами, а у интеллигентов с изображалкой традиционно не очень. Так же, как и с верой. Долгожительство выражения "пиррова победа" объясняется такой пошлой тривиальностью, как извечно ведущаяся

государствами войны, одной из составляющих которой является война "информационная". Раньше эту грань войны называли "идеологической войной", но современный термин "информационная война" более точен.

В общем, с победой всё ясно.

Но совсем не так с поражением. Поражение, в отличие от победы, и в самом деле может иметь градации. Если победа однозначна, окончательна и обжалованию не подлежит, то проигрывать можно по разному, по всякому.

Example? Be my guest:

Выхватим из бесконечной войны, ведущейся государствами планеты Земля, два временных отрезка, для пропагандистского удобства называемых Первой и Второй мировыми войнами. В 1914-1918 и в 1939-1945 г.г.г. воюют не просто государства, а воюют сверх-, супер-, мега-государства, воюют Империи. Кто-то выигрывает, а кто-то, как водится, проигрывает. Про победителей мы все-все и всё-всё и так знаем, но вот на побеждённых как-то традиционно не принято обращать внимания. А зря. Очень зря. Ведь первый же и в высшей степени поверхностный взгляд позволяет нам обнаружить, что если счастливые победители счастливы одним счастьем, то вот у несчастливых побеждённых несчастье у каждого своё.

Проигрыш, он, конечно, проигрыш, но проиграть можно так, что у вас от Османской Империи останется Турция. Можно проиграть так, что у вас от Австро-Венгрии останется Венгрия. А ещё можно проиграть так, что у вас от Британской Империи останется Великобритания. Ну, или от России у вас останется РФ, это само собой.

Получается, что есть искусство проигрыша. И проигрывать тоже нужно уметь. И даже и более того, для выживания народа искусство проигрыша ничуть не менее важно, чем "наука побеждать". А бывают ситуации, когда умный и сильный король, президент, премьер, генсек, словом, Вождь, в лихую годину проигрыша куда важнее, чем умный и сильный "корпрепреген" в славные победные времена. Профпригодность капитана проверяется в минуты бедствия, а вовсе не во время гладкого "круиза".

Сегодня в мире имеется государство, худо бедно обеспечивающее некий "порядок", в мире имеется "удерживающий", удерживающий мир от сползания в хаос. "Мировой жандарм". Зовут жандарма Соединённые Штаты. Это некая данность. Это – наша с вами реальность. Должность "жандарма" существует ровно столько, сколько существуют государства и от желающих стать жандармом отбоя нет, но много званных, а должность-то – одна. И вакантной она не бывает, хотя служба не только почётна, но и очень трудна. А теперь давайте представим себе, что завтра на Америку упадёт метеорит. На голову нашему жандарму упадёт кирпич во сколько-то там миллионов тонн. "Бум-м-м-м..."

Ну, дым-туман постепенно рассеется, пыль осядет, государствашки, с перепугу забившиеся в норы, оттуда повылезят, мало-мало повоюют, не без этого, а потом как бы "сам собою" сложится новый "мировой порядок". С другим жандармом во главе, который будет в меру сил и умения этот самый новый "мировой порядок" поддерживать и гарантировать.

Каким будет этот "порядок" нам с вами знать не дано, из кубиков, называемых государствами, будет сложена некая непредсказуемая причудливая конструкция. Но вот представление о том, что случится с некоторыми из кубиков, мы вполне можем составить уже сегодня. Вы помните о наших проигравших?

Турки, проиграв и попав в "турки", остались в турках навечно. Даже и то, что они удержали, то-есть "национальное государство Турция", в случае какого-то катализма турки удержать не смогут. Турция, лишённая внешних подпорок,

немедленно развалится минимум на "Турцию" и "Курдистан", а, может, и на большее количество осколков.

Венгрия развалится вряд ли, но зато и прежних позиций она уже никогда не вернёт, её судьба теперь навсегда связана с будущим объединителем Европы, а в общеевропейский дом (куда Венгрия попадёт в любом случае, захочет она этого или не очень) венгры войдут как одна из "республик", или "герцогств", или "маркграфств", или "штатов", или "земель", или что там будет в Европе считаться территориально-административной единицей. Будет ли им там хорошо? Это в значительной мере будет зависеть от того, какая религия в будущей Европе будет считаться "государственной". Решать это будут не венгры и советоваться с ними по этому поводу опять же никто не будет. Они свою "решалку" отдали сто лет назад. Безвозвратно.

Что случится с Российской Федерацией? Там начнётся гражданская война. Ведущаяся и замалчиваемая вот уже двадцать лет холодная гражданская война немедленно перейдёт в горячую фазу. Несколько лет русские будут разбираться с собою и разбираясь в себе. Кто победит предсказать нетрудно, нынешние "белые" проиграют точно так же, как и почти век назад. После этого разобравшиеся сами с собою русские, если они захотят уцелеть, как единое целое, начнут возвращаться туда, откуда они так бездумно и так легко ушли, то-есть в те пределы, которые, собственно, и называются Россией. И это опять же будет связано с большой кровью, так как новый выход России на историческую сцену никому, кроме самих русских, не нужен. Помогать русским будет некому. Китай будет думать не про русских, а про себя, а Америке кирпич на голову упал, помните?

А теперь глянем на последнего из рассматриваемых проигравших. На Англию. Англия, проиграв, сохранила себя. Фактически в нетронутом виде. Она только уменьшилась в размерах. Съёжилась. Если прибегнуть к популярному в "некоторых кругах" образу Англии, как осьминога, то этот осьминог просто похудел и вобрал щупальца. Но он остался всё тем же осьминогом. У него всё на месте. Даже и всякие "рудиментарные органы", которые ему вроде бы не нужны. В отличие от "РФ", у которой мало того, что нет ноги, нет руки, нет одного уха и половины зубов, так ещё и в голове ветер воет, что в твоей печной трубе, у Англии в наличии и ноги, и руки, и уши, и зубы и в голове у неё не ветер, а очень даже трезвые мысли. О себе, о своём прошлом и о своём месте в будущем мире.

В случае обрушения мирового порядка Англия выпустит щупальца и вернётся туда, откуда когда ушла. Будто никуда и не уходила. Постучит в дверь Кении или там Австралии. Те откроют, а за дверью – английский полковник. "Здравствуйте, я ваша тётя."

Англия, не являясь сегодня игроком, сохранила все атрибуты "заправского игрока". В отличие от людей, считающих, что Англия каким-то чудесным образом управляет миром, я отнюдь не усматриваю в Англии "теневую сверхдержаву", сегодня Англия это что-то куда меньшее, чем Германия. Но при этом парадоксальным образом будущее Англии выглядит куда более радужным. Как бы ни сложился будущий узор, Англия оказывается востребованной. Все "стороны" захотят усилиться Англией, все будут стремиться заполучить её на свою сторону. Англия сумела "поставить себя". Как это ей удалось? Рецепт известен, и я уверяю вас, что действия Англии после проигранной ею Второй Мировой Войны являются предметом самого пристального изучения.

Вы спросите меня, что там можно изучать? Ну вот смотрите – в XX веке Россия и Германия по два раза проигрывали мировые войны. $2 \times 2 = 4$. Четыре поражения, катастрофических поражения. Но во всех этих четырёх случаях находились внешние силы, начинавшие, преследуя собственные

интересы, помогать и "помогать" проигравшим, "поднимать проигравших на ноги". Англии же после войны не помогал никто. Более того, Англию добивали. Додушивали.

Никто не хочет увидеть, что за словесной шелухой современной "историографии" скрывается совсем другая реальность и в этой реальности (реальной реальности!) "союзник" Англии Америка играл по отношению к Англии точно такую же роль, какую играла в Первую Мировую Войну сама Англия по отношению к России.

Никто не хочет видеть, что Америка сознательно, расчётливо и продуманно делала всё, чтобы вызвать в Англии социальный взрыв. И Англия из этой ловушки выскочила. Англия не допустила ни революции снизу, ни гражданской войны. НИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ! А, не допустив ни того, ни другого, Англия осталась Англией. Поступившись Империей, она не поступилась собой. Отдав территории, она не отдала себя. И удалось это ей потому, что Англия потерпела поражение, которое мы смело можем назвать поражением пирровым.

Глубокий язык

25 сентября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/194380.html>

Как-то так повелось, что каждый раз при ломке устоявшегося образа жизни появляется в России масса заимствований из языка-победителя. Слой господ начинает уснащать свою речь иностранными словечками, господам бросается попугайски подражать "обслуга", а через неё зачастую искающие и обретшие новый смысл иностранные термины проникают в толщу "великого и могучего", постепенно переваривающего все эти "базары" и "бутерброды", превращая их в несомненно русские по звучанию слова.

Но приживаются не все слова-словечки. Некоторые для русского уха очень уж смешны или вызывают совершенно неуместные ассоциации. "Сунь-Хуйчай". То же самое происходит и сейчас. Откроешь какую-нибудь страничку, а там – "инвестиционный аналитик" и "бренд-менеджер". Или "маркетолог" как нечто среднее между проктологом и бандерлогом.

А бывает и вообще – "девелопер".

"Девелопер", вы слышите? Де-ве-ло-пер. Этак с гордостью, гортанно. Через "э". Бурка, газыри, похищенная невеста. Джигиты-девелоперы.

Были когда-то ныряльщики, ныряли они в маске, предварительно туда поплевав, чтобы стекло не запотевало, сжимали ныряльщики в зубах трубку для дыхания и трубку не простую, а с нагубником, и уходили в глубину. Те, кто хотел не просто нырнуть, а, нырнув, там подзадержаться, обзаводились аквалангом и стали таких любителей подводного плавания называть нерусским словом "аквалангисты". Но теперь дело было куда-то подводное плавание и появился вместо него "дайвинг". Но если плавает пловец, а ныряет ныряльщик, то кем у нас будет тот, кто занимается дайвингом? Английский язык обходится простым diver, но у просто мыслящих англоязычных это слово не позволяет определить, о ком идёт речь, о ныряльщике или о ныряльщице, а в русском языке, хочешь не хочешь, но приходится поневоле определяться. Мужчине легче – он может представляться дайвером, но это калька с английского, а там даже и пикирующий бомбардировщик "дайвером" называется. Дайвингист? Дайвагинист? Но тогда уж лучше называться дайвагинистом, всё как-то помужественнее получится. Причём словечко выйдет с требовательными такими нотками. "Здравствуйте, я дайвагинист." И сразу всё понятно. Но как быть

женщинам, у них, у бедняжек, в жизни вообще всё сложнее, в том числе и со словами, была ныряльщица, стала аквалангисткой, а теперь как прикажете? Дайверша? Звучит как бандерша, да и какой такой "верш" прикажете ей давать? Дайвагинистка? Возникают сомнения в сексуальных предпочтениях нашей искательницы жемчуга. Ей не только приличнее, но и куда естественнее будет называться навагинисткой. "А вот на этой фотографии наши инструкторы по дайвингу, дайвагинист Серёжа и навагинистка Люся, замечательная девушка."

Но аналитики лучше всех. Так и слышишь как они кряхтят.

Crying Shame

29 сентября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/194715.html>

В знаменитом романе Дюма "Двадцать лет спустя" есть главка под номером XI, кроме номера у главки есть и название, называется она "Два хитреца". И литературные персонажи, вызванные к жизни воображением романиста, д'Артаньян и Арамис, были несомненными хитрецами, у них у каждого была своя хитрость, у них у каждого было своё оружие.

Роман романом, но жизнь наша скорбная жизнью и в ней тоже двадцать лет назад имело место некое событие и там тоже встретились двое и эти двое на тогдашний взгляд тоже были хитрецами, но двадцать лет спустя мы знаем, что хитрецом там был только один, а другой был лишь воображавшим себя хитрецом болваном, один был умён, а другой был глуп, один располагал необытной властью, а другой был бессилен, у одного оружие было, а у другого его уже не было.

Вот вам фото, запечатлевшее то событие, можете посмотреть как на хитроумного, так и на дурака, считающего себя умным, простака, считающего себя хитрым, бессильного, считающего себя сильным:

Коврижка

Коврижка

2 октября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/194869.html>

К посту "Пиррово поражение" написали мне вот такой комментарий:

А про собственную политику в годы войны [имеется в виду политика Канады] – это просто смешно. Канадцы гибли в Европе, а все коврижки достались Британии.

Ну, что ж... Коврижки дело хорошее, хотите про коврижки, давайте про коврижки. Слаще во рту не станет, но тем не менее "за коврижки" даже и поговорить приятно.

Начнём мы вот с чего – никто не знает как так получилось, но по какой-то загадочной причине не только массовое сознание, но и предназначенная для него, массового сознания, просвещения "массовая" же историография умудряется не замечать главного итога Второй Мировой Войны. Главным же итогом близких к апокалептическим событий шестидесятилетней давности явилось вот что – с лица планеты Земля исчезло самое большое и самое могущественное государство. Исчезла Британская Империя. До войны она была, а после войны её не стало. По сравнению с этим всё остальное не только вторично, но это самое "всё осталось" во многом вышеуказанным фактом и объясняется.

Не понимать этого, не "видеть" последствий исчезновения БИ и возникновения вследствие этого другой geopolитической реальности это то же самое, что не заметить исчезновения из реальности сегодняшней такого государства-монстра как США. С другой стороны не замечают же люди исчезновения России, что не менее удивительно, и что позволяет даже подозревать ведущую к куриной слепоте конспирологию, но мы сейчас не о конспирологии, мы о Британской Империи и о коврижках.

Выражаясь эзоповым языком можно сказать, что из посудной лавки куда-то дедся слон, а посетители этого даже и не заметили. Посетители-то ладно, посетителям простиительно, и простительно тем более, что в лавке тут же затеснились, затоптались два слоника поменьше, но то, что можно простить покупателям, непростительно продавцам. Историкам. А историки вместо прояснения ситуации принялись эту самую *the situation* замучивать-забалтывать всякой чепухой, вроде "исторической победы над фашизмом", которая на самом деле была исторической победой над объединённой Германией Европой.

Затуманивание приводит даже к тому, что потерпевшая поражение и потерявшая Империю Британия зачисляется в "победители", что ограничит уже и вовсе с абсурдом. Одним из следствий такого положения является и появление мифа о некоей демонической "Англии", утратившей былое могущество явно, но сохранившей его тайно и продолжающей манипулировать миром. Подавая тайные масонские знаки, конечно. Показал особым способом сложенные пальцы вытянувшемуся по стойке смирно китайскому "Политбюро", и оно тут же, в полном составе, семя и спотыкаясь, побежало выполнять приказанное. А как же!

Одной из арий в этой же рок-опере является и чрезвычайно распространённое мнение о неких выкачиваемых из бывших колоний "ресурсах" и о бедственном положении этих самых бывших колоний. "Канадцы гибли в Европе, а все коврижки достались Британии." А между тем именно Кана-

да очень в этом смысле показательна. В смысле "коврижек", конечно, не подумайте плохого. Давайте немножко покопаемся в канадской истории, посмотрим, кому там достались коврижки, а кому от бублика дырка.

Отсчёт можно вести с 1916 года. В разгаре, если кто помнит, Первая Мировая Война, the Great War, как принято её на "Западе" называть. "Мать Всех Войн". В декабре 1916 года пало правительство Асквита и Кабинет возглавил Ллойд Джордж. От своего предшественника он унаследовал то, что унаследовал, на руках у него была та ситуация, что была и с ситуацией этой следовало что-то делать. Ситуация же была (кто бы и чего бы о ней СЕГОДНЯ бы не писал бы) близкой к катастрофической. Выправить положение можно было только предельным напряжением всех сил отнюдь не одной недувильной метрополии, а всей Империи, окраины которой считали, что они и так уже перенапряглись. Окраины следовало взбодрить, им следовало чем-то заплатить, им следовало что-то ДАТЬ.

После консультаций и как явных, так и тайных переговоров в марте 1917 года состоялось несколько тщательно подготовленных совместных заседаний Кабинета и Имперской Конференции (до 1911 года она называлась Колониальной Конференцией и являлась периодически собираемым органом в котором представлялись лидеры колоний и доминионов). Результатом явилась принятая в апреле 1917 года так называемая Резолюция IX, гарантировавшая "признание доминионов в качестве самостоятельных наций, входящих в Имперское Содружество ("Imperial Commonwealth")". С одной, правда, немаловажной оговоркой – признание должно было состояться "после войны". Так на свет впервые появилось слово "Содружество". Империя не просто как Империя, но как "содружество". Нам это близко и понятно, "дружная семья братских народов". Доминионы крючок в рот взяли и наживку съели, войну они довоевали честно. Метрополия же со своей стороны прекрасно понимая, на какой риск она идёт, тем не менее не только полагала, что это лучший на тот момент выход, но ещё и сумела извлечь из положения дополнительную выгоду, привезя в Версаль в составе британской делегации представителей доминионов и позволив им поставить подпись под рядом документов. Это дало Британской Империи возможность иметь в новообразованной Лиге Наций шесть делегатских мест вместо одного. Нам и это знакомо, СССР точно так же получил три места в ООН, которые были зачислены "пролитой кровью". Если кто думает, что политические игры "с потерями во время войны" это от глупости, то этот "кто" ошибается. Умными кровь никогда не проливается зря, кровь тоже имеет свою цену.

А теперь вернёмся к коврижкам. Канада была одним из доминионов, получивших право подписать Версальские соглашения в качестве "нации" и она же стала членом Лиги Наций. Как отдельное государство. Кто из доминионов в 1917 году с наживкой заглотил крючок, а кто нет, стало понятно в 1921 году, когда подошло время продлить договор Британской Империи с Японией. Австралия из соображений собственной безопасности была двумя руками "за", Канада и руками и ногами была против. Против Канада была не так из-за себя самой, как из-за США. 1921 год это момент истины, когда Канада выбрала дорожку, по которой она отныне пошла-побежала. Чтобы избежать открытого раскола, Ллойд Джордж пошёл на хитрость, заключив в 1922 году

вместо старого двухстороннего договора с Японией новый, четырёхсторонний, между БИ, Японией, США и Францией. Однако отношений с Канадой это не спасло.

В 1923 году Канада подписала двухстороннее соглашение со США разграничивавшее зоны по вылову камбалы, так называемое Halibut Treaty. Как предусматривал протокол, на подобном мероприятии должен был обязательно не только присутствовать, но ещё и поставить свою подпись под соглашением британский посол, однако его даже не поставили в известность. Канада пустила пробный шар, "забросила леща", действуя как не формально, а фактически независимое государство. В Лондоне промолчали. Причины молчания неизвестны, очевидно они были весомы, но как бы то ни было, канадцам это сошло с рук. Был создан президент. Георг V совершил ошибку или совершил ошибку его заставили, это неважно, важно то, что последствия не заставили себя ждать.

В 1927 году Канада установила дипломатические отношения со США. В Вашингтоне появился канадский посол. В 1928 году канадское дипломатическое представительство было открыто в Париже. В 1929 году – в Токио.

Дальше – больше. В 1930 году, в условиях разразившейся Великой Депрессии, Канада повысила таможенные пошлины на товары, ввозимые из США, это было понятным шагом, дело только было в том, что Канада одновременно подняла пошлины и на британский импорт, и это при том, что она всё ещё являлась частью государства под названием Британская Империя и повышение пошлин было прямо направлено против британских интересов, подрывая экономику единого государства. Англичане попытались "нагнуть" канадцев, но добились только того, что немного снизили пошлины и стоило это им отдельного торгового договора. Да, да, Англо-Канадского торгового соглашения. Англия, неизвестно насколько незаметно для себя, начала подписывать межгосударственные договоры со своим собственным "доминионом".

Но самое интересное началось тогда же, когда началась Вторая Мировая Война. В августе 1939 года премьер-министр Канады Кинг заявил британскому представителю: "В войне у нас будет наша собственная позиция, мы не собираемся просто следовать за Англией, куда бы она ни пошла." Напомню, что это август 1939 года, уже все всё знают, война на носу, карты раскрыты и всем следует определиться, на чьей они стороне. Ну и вот, Канада определилась.

(окончание в следующем номере)

Коврижка – 2

6 октября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/195332.html>

Чем интересен пример Канады?

Канада интересна вот чем – это государство является всем ребятам пример того, как можно использовать свой исторический шанс. Предоставляется такой шанс всем, всем без исключения, Бог милостив, но вот воспользоваться шансом могут далеко не все, да и что там – "воспользоваться", каждый из нас может привести множество ярчайших примеров, свидетельствующих не об неиспользованности шанса даже, а том, что его вообще не сумели разглядеть. Ну, а когда не видишь, тогда и не пользуешь.

Востроглазая же Канада же не только лазейку увидела, но она её ещё и использовала к своей канадской выгоде.

Начнём с самостоятельности. "Независимости". Независимости у Канады, конечно же, нет, вернее её независимость не полна, у канадской независимости есть рамки, из которых

она выйти не может. Рамки эти обозначены "хозяином", слово зерном, тем, кто не только сам независим во всей полноте смысла этого слова, но и обладает силой, позволяющей раздавать кусочки независимости другим. Тем, кому найдёт нужным. И в том объёме, который он же и определяет. Зовут "хозяина" Соединённые Штаты.

Когда исчезла Британская Империя, на смену ей пришло "Содружество". Государства, оказавшиеся в Содружестве, ранее входили в состав распавшейся Империи. И если в тот период, когда они были подданными одного государства, не они решали быть ли им в Империи (решал это Лондон), то после войны членство в Содружестве стало делом сугубо добровольным и сегодня у каждого "содружника" не только своя близкая к телу рубашка, но и свой интерес, собственный интерес, к интересу других "содружников" ни малейшего отношения не имеющий.

Вот, скажем, Австралия и Новая Зеландия. Что им в Содружестве и что им Содружество? Они входят в американскую "сферу интересов" и не так они собою, как Америка ими очерчивает юго-западные границы американского "внутреннего озера" под названием Тихий Океан. Им симпатична эта роль нравится, им эту роль играть не привыкать, для них по сути ничего не изменилось, они только сами на себя стали смотреть под другим углом, раньше они были английским дальним востоком, а теперь стали американским самым дальним западом. Какой им интерес в Содружестве? По большому счёту – никакого. Мелкие интересы, конечно, имеются – кое что в торговли, кое что в культуре, кое что в сентиментальности и в строящейся на сентиментальности "национальной истории". Но есть ещё и скрытый интерес. И связан он не с настоящим, а с будущим. Не с будущим вообще, а с вполне определённым и очень страшным "сценарием", который и в самом деле может в будущем приключиться.

Сценарий этот называется "геополитическое поражение Америки".

В этом случае как Австралия, так и Новая Зеландия оказываются совершенно беззащитными от "агрессии с севера". В прошлом эта агрессия исходила от японцев, в будущем она будет исходить то ли от китайцев, то ли от индийцев. Ну и понятно, что "белые государства" не испытывают ни малейшего восторга от перспективы стать то ли ещё одной китайской провинцией, то ли ещё одним индийским штатом. Но вот что они смогут сделать, так это убежать назад в будущую Британскую Империю. И по этой причине они связей с бывшей метрополией не теряют. Они не забывают о чёрном ходе и петельки на задней двери они исправно смазывают, чтобы, когда они на цыпочках опять побегут в Империю, задняя дверца предательски не заскрипела. Америка всё это видит, резоны австралийцев и новозеландцев она понимает и резоны эти кажутся ей разумной предосторожностью. Америка, справедливо полагая, что "после нас хоть потоп", на членство своих вассалов в Содружестве смотрит сквозь пальцы. "Пускай их..." В конце концов ни Австралия, ни Новая Зеландия Америке никогда ничего плохого не делали.

Но совсем не так в случае с Канадой. Причина нахождения в Содружестве Канады не имеет ничего общего с причиной австралийской. А уж про прочие расчёсыываемые тринидады я и вообще молчу. Канада сохраняет членство в Содружестве из-за того, что её мучает "национальный вопрос". Англоязычные и франкоязычные канадцы очень плохо уживаются вместе, удерживать их в составе одного государства без головной боли нелегко, и вот для того, чтобы было куда эту боль поместить и сохранили канадцы "голову". Называется "голова" – генерал-губернатор. Он играет роль некоего "высшего арбитра", стоящего выше "межэт-

нических противоречий". Что-то вроде монарха, причём се-
рьёзность, "конституционность" ему придаёт то, что он яв-
ляется представителем монарха настоящего – английского.
В реальности же генерал-губернатор является не представи-
телем монарха, а его "тенью" и тень эту может отбрасывать
кто угодно. Кто угодно из монархов, конечно.

Наличие генерал-губернатора позволяет "французам"
мириться с доминированием "англичан". Ну как же, те ведь
тоже правят не собственным именем, и над ними есть "выс-
ший суд". Это иллюзия, но иллюзия из полезных. Такие то-
же бывают. До войны пост канадского генерал-губернатора
был постом почётным и на него назначались представите-
ли старой английской аристократии. После выбора персо-
налии генерал-губернатора Лондоном кандидатура "одоб-
рялась" (что было, понятно, пустой формальностью) ка-
надским премьер-министром и тот якобы от имени "на-
рода канадцев" ходатайствовал перед Букингэмским двор-
цом о уже фактически состоявшемся назначении "назна-
ченца". Ну, а английский король это ходатайство милостиво
удовлетворял. Однако после войны положение изменилось. Начиная с 1952 года все генерал-губернаторы
(все, без единого исключения) были канадцами. Сегодня на-
значение на пост генерал-губернатора англичанина выгля-
дит просто-напросто немыслимым. Теперь уже канадский
премьер-министр подбирает подходящую с точки зрения ка-
надцев кандидатуру и эта несомненно канадская тень фор-
мально одобряется английским телом, после чего тень начи-
нает жить своей канадской жизнью на благо канадского
народа.

Интересно тут вот что – если предположить такую фан-
тастику, что завтра Канада избавится от своего южного
соседа и сможет решать свою судьбу без оглядки на ко-
го бы то ни было, то в случае, если она захочет сохра-
нить себя в качестве единого государства, ей придётся сде-
лать так, чтобы тень обрела телесность. Вместо декорации
"генерал-губернатора" Канаде потребуется самый настоя-
щий монарх. Эту ситуацию мы можем экстраполировать и на Россию. Если она найдёт в себе силы "подняться с колен"
и вновь "собрать себя", то Россия просто напросто обрече-
на на монархию. Причём, поскольку осколки России успели
пожить своей осколочной жизнью, на монархию в куда бо-
лее явной форме, чем та завуалированная форма монархии,
которая присутствовала в России в период между 1943 и
примерно 1983 годами, когда в России правил "царь" под
маской Генерального Секретаря, а "партия царя" называла-
лась КПСС.

Г.А.

(Не получилось сегодня закончить, так что придётся
дописывать в следующий раз.)

Коврижка – 3

8 октября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/195598.html>

Люди (в широком смысле) очень любят порассуждать о чудесах. Их хлебом не корми, а дай блеснуть в разговоре упоминанием о чуде. Но так как человеческое сообщество собрано из меньших сообществ, объединённых "по интересам", то чудо не одно, чудо у каждого – своё. В разных аудиториях и чудеса разные. В этом ряду разных чудес далеко не последнее место занимает "экономическое чудо". То и дело приходится то читать, то слышать, как с пеной у рта и с таращением глаз сообщается откровение – "вот тут и вот сейчас" всё очень плохо, а где-то (в Южной Корее, Японии или Ирландии) – очень хорошо. А хорошо там потому, что произошло Экономическое Чудо.

Люди, близкие не так к экономике как экономике, как правило, люди ослеплённые, у них со зрением неважно, они сами на себя надевают "экономические шоры" и тем самым сужают поле собственного зрения. А вот если бы на них шор не было, то они не могли бы не заметить очевидной истины – "экономическое чудо" известно человечеству со времён Вавилона и называется оно коротеньким словом "война".

Война – вот что позволяет государству совершить не ду-
тый, а самый настоящий рывок, и рывком этим государство не просто обгоняет другие государства в некоем "экономи-
ческом соревновании", но рывок этот позволяет государ-
ству подняться на другой уровень, прорваться в другую ре-
альность, стать качественно другим. Волшебника, который
строит прекрасное будущее человечества, зовут не Мерлин,
его зовут – Война.

Но тут присутствует одна тонкость. Войну нужно выиг-
рать.

Если война проиграна, то проигравший не только никуда не прорвётся и не поднимется, но он рискует даже и опу-
ститься. Во всех смыслах этого слова, в том числе и в нехорошем. Если вы недостаточно сильны, чтобы самостоятельно
во взязаться в войну (право воевать нужно заслужить, его далёко не каждый получить может), то вам следует пра-
вильно выбрать сторону. Вам следует стать союзником будущего победителя, тортик съест он, но и вам что-то перепадёт. Крошки там. А если вы изловчитесь, то и шоколадного
крема немножко достанется. А поскольку вы маленький, то и эти крошки и сладкий крем, которые для большого побе-
дителя – так, на раз лизнуть, для вас – ого-го!

Канада устами своего премьер-министра за неделю до на-
чала Второй Мировой заявила Англии – "мы не будем ва-
шим хвостиком, мы не потянемся бездумно туда, куда пой-
дёте вы!" Это выглядело как бунт на корабле. Да это и было
бунтом.

После того, как Англия объявила Германии ультиматум,
а затем и войну, доминионы один за другим тоже "вписа-
лись" за Англию (за исключением Южной Африки, но там тут же скоропостижно и само, конечно, собою, пало прави-
тельство, а новое объявило войну Германии), последней вой-
ну немцам объявила Канада. Сделала она это через неделю
после объявления войны Англией. Сегодня задержка объ-
ясняется тем, что Канада как нейтральное государство в
течение этой недели продолжала получать военные постав-
ки из США, а то так даже и тем, что правительству трудно
было быстренько собраться вместе по причине протяжённо-
сти канадских железных дорог. Дело же было ни в том, и ни
в другом. "Канада" эту неделю лихорадочно думала. Думала
она о том, на чьей стороне ей выступить, думала она о том,
как бы ей не промахнуться, думала она о том, как бы
её собственной выгодой не поступиться. И вот когда колесо
рулетки уже начало замедлять свой ход, Канада последней
сделала ставку. "Чёт!"

Прошло всего несколько лет и выяснилось, что Канада
сорвала банк.

В 1939 году дела канадские были неблестящи. Да что там
неблестящи, дела канадские были швах. Тридцатые были
несладкими для всего мира, но в Канаде было и вовсе плохо.
Скажем, в 1933 году процент безработицы доходил до чет-
верти всех трудоспособных. Уровень жизни упал беспреце-
дентно. В 1939 году Канада с торжеством объявила, что она
вновь достигла уровня 1929 года. Десятилетие было потеря-
но, целое десятилетие было потрачено впустую. Канадские
дела выглядели особенно непрезентабельно на фоне южно-
го соседа, где приведённый к власти Рузвельт принял под
видом Нового Курса проводить "социалистические рефор-
мы".

Немаловажным будет заметить, что до войны Канада это

в первую, во вторую и в третью очередь "сырьевой придаток". Страна фермеров и шахтёров. Фактически без собственной промышленности. Кроме того, людей вводят в заблуждение географическая карта, на которой Канада выглядит очень большой. На деле же перед войной в Канаде проживало 11 миллионов человек. Меньше, чем в тогдашней Чехословакии. ПОЧТИ В ТРИ РАЗА МЕНЬШЕ, ЧЕМ В ТОГДАШЕЙ ЖЕ ПОЛЬШЕ. Армия? 4261 человек. И для этих четырёх с половиной тысяч не хватало не то, что оружия, для них не хватало формы. Мундиров. BBC? 270 устаревших "бипланов". BMF? 1800 моряков. В строю – шесть эсминцев и четыре тральщика. В межвоенный период американцы (Дженерал Моторс) построили в Канаде несколько автомобильных заводов с дальним прицелом пробраться таким образом на "имперский рынок", англичане, что понятно, были против, канадцы, что не менее понятно, были за, но Депрессия на этой задумке поставила крест. Канада перед войной это не несколько собранных в государство провинций, а мировая провинция, захолустье, самый настоящий, без обмана, Медвежий Угол.

А теперь смотрите, что делает Война:

В течение всего пары лет вся Канада покрывается уже возведёнными и поспешно вводящимися в строй новыми промышленными предприятиями. Заводы растут как грибы. Англия, где "теневые заводы" не справляются с выпуском потребного количества самолётов, вынуждена (ВЫНУЖДЕНА, у неё просто выхода другого нет, "no place to go") налаживать выпуск лучших своих самолётов (таких как "Ланкастер", "Москито" и "Харрикейн") в Канаде. И Канада, это ещё вчера Богом забытое место, получает доступ к новейшим на тот момент военным технологиям. Канада начинает сама строить и спускать на воду собственные военные корабли класса эсминец, фрегат и корвет. В 1943 году канадский BMF (во всяком случае по численности) это третий (!) флот мира. На канадских верфях строятся и гражданские суда. К концу войны у Канады торговый флот почти в 400 судов. За пять военных лет Канада выпускает 800 тысяч (!) автомобилей, главным образом трёхтонных грузовиков. 800 тысяч – это БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВЫПУСТИЛИ ЗА ГОДЫ ВОЙНЫ ГЕРМАНИЯ, ИТАЛИЯ И ЯПОНИЯ, ВМЕСТЕ ВЗЯТЫЕ! Половина всего аллюминия, потреблённого промышленностью союзников, была произведена в Канаде. Так же, как и 90% никеля.

Вы не забыли про 24% безработных? Теперь в Канаде безработных фактически нет. Какие такие безработные?! Канаде не хватает рабочих рук. На производство всеми послами заманиваются женщины. Государство создаёт систему бесплатного ухода за детьми, чтобы у матерей появилась возможность работать. Но при этом то же государство не забывает и о приросте населения и создаёт систему льготного налогообложения, находящуюся в зависимости от количества детей в семье.

Канада создаёт собственную программу ленд-лиза (!). Оценивалась она в 4.7 миллиарда американских долларов. Помощь по ленд-лизу идёт в Англию и в СССР. В числе прочего Канада, где до войны не существовало танкостроения, отправляет в СССР 1400 танков "Валентайн".

Я вынужден ещё раз вам напомнить, что всё это проделано "сырьевым придатком" с населением почти в три раза меньшим, чем население предвоенной Польши.

Откуда такое великолепие? Откуда что взялось? На какие такие шиши? Ответ прост – на американские. Может возникнуть вопрос, а где сами американцы брали деньги? Где, где... В тумбочке! В 1940 году американский национальный долг составлял 42 миллиарда долларов. К 1946-му он вырос до 269 миллиардов. Сумма по тем временам непредставимая, умопомрачительная, чудовищная. И точно так же, как

и сегодня, находились и тогда "экономисты" предрекавшие скорый и неминуемый крах "американской экономики", но поскольку мы не об Америке, то чёрт с ними, с экономистами, вернёмся к Канаде. В 1941 году Канада создала совместную со США организацию по стратегическому планированию North American Combined Board System куда входили Defence Board и Economic Board. Вступая в войну, Канада связала себя одной верёвочкой с Соединёнными Штатами и в результате съела не только крошки.

30 декабря 1941 года находившийся с визитом в Канаде Черчилль в публичном выступлении поблагодарил канадцев за "подарок" (помимо ленд-лиза) одного миллиарда долларов (Канада отправила в Англию на миллиард сырья и снаряжения). Но в самом деле подарок был подарком?

За годы войны и за годы "ленд-лиза" Англия не только получала, но и давала. Государство для того и "прирастает", чтобы было чем платить, когда платить будет больше нечем. Получив, скажем, "помощь" от американцев в 31 миллиард долларов, Англия отплатила предоставлением под нужды тех же США своих "заморских баз". Услуги эти самими американцами были оценены примерно в 7 миллиардов долларов. То же и в случае с Канадой. То же, да не совсем.

До войны на Ньюфаундленде Англией был построен самый большой в мире аэродром. Для осуществления трансатлантических перелётов. Тогдашние самолёты нуждались в дозаправке. Когда началась война, база в Гандере начала использоваться для перегона на европейский театр построенных в США и Канаде самолётов, а ещё и для патрулирования (жизненно для Англии важного) Северной Атлантики. Не все это знают, но до войны Ньюфаундленд и Лабрадор в состав Канады не входили. В том же 1941 году, когда Черчилль благодарил канадцев за "подарок", правительство Англии сдало базу в Гандере Канаде в аренду. На 99 лет. Англия с Ньюфаундленда ушла, а Канада туда пришла. Получив над Ньюфаундлендом и Лабрадором военный контроль, Канада, как следствие, получила над провинцией и контроль политический. После войны Ньюфаундленд и Лабрадор вошли в состав Канады. Если называть вещи своими именами, то можно сказать, что в 1941 году Канада за миллиард долларов купила у Англии Ньюфаундленд и Лабрадор.

"Песню звонкую пропела... и на изгородь взлетела... птица в белых кружевах... и в шиншиловых мехах...". Неплохую сделку совершила Канада. С какой точки зрения ни посмотрит.

Но лучшую свою сделку Канада совершила в другой области. В той, которую сегодня принято называть "атомным проектом".

Г.А.

(опять не закончил, ну, может удастся в следующий раз)

Коврижка – 4

13 октября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/196087.html>

"In nineteen thirty eight, a good year for the Reich" мир, в котором до того жили и воевали люди, изменился. Отныне им предстояло жить в мире, где и жить, и воевать будут по-другому. В 1938 году, на Рождество, немецкие физики Отто Хан и Фриц Штрасман экспериментально доказали, что атомы радиоактивного элемента уран, будучи бомбардированы нейтронами, расщепляются. Несколько неделями позже француз Фредерик Жолио-Кюри показал, что

цепная реакция возможна. До начала Второй Мировой Войны оставалось всего ничего.

Летом 1939 года входившие в так называемую Парижскую группу Жолио-Кюри, Ганс фон Гальбан и Лев Коварски обнаружили, что для замедления быстрых нейтронов можно использовать тяжёлую воду.

К сентябрю 1939 года для научного сообщества, где идеи тогда циркулировали свободно, новейшие открытия в области атома не представляли собою никакого секрета, физики всех ведущих государств были (теоретически) осведомлены о возможности использовать ядерную энергию в военных целях. Сами военные, правда, к эпохальному открытию отнеслись, мягко говоря, прохладно. Во-первых, из известно присущей военным косности, а, во-вторых, по той прозаической причине, что гипотетическая бомба по тогдашним расчётом выходила нетранспортабельной. Считалось, что для того, чтобы создать "критическую массу", потребуется более сорока тонн урана. Но, как бы то ни было, и теоретические работы, и физические опыты продолжались. В первую очередь немцами и французами.

В марте 1940 года лейтенант Жак Альер из Deuxieme Bureau (французская военная разведка) был командирован в Норвегию, где купил у Norsk Hydro (Норвегия тогда была единственным в мире местом, где производилась тяжёлая вода) весь имевшийся у них в наличии запас (185 кг в 26 канистрах), а также разместил заказ на поставки во Францию всей тяжёлой воды, которую норвежцы могли бы произвести в будущем. Канистры были доставлены (с приключениями) в Париж вместе с не очень приятным известием, что тяжёлой водой интересуются ещё и немцы, и интересуются так сильно, что даже, пытаясь перехватить бравого французского лейтенанта, задействовали истребительную авиацию. Правительство заволновалось, но учёным штрафиркам было не до шпионских страостей и Парижская группа, получив чаемое, немедленно приступила к экспериментам.

А месяцем раньше, не так, чтобы далеко от Франции, в Англии, два "учёных-антифашиста", сбежавших из Германии, Пиерлс и Фриш, пришли к выводу, что возможно создание компактной бомбы. По их расчётом выходило, что для достижения критической массы потребуется всего лишь 600 г U-235 (его, правда, следовало сперва отделить от U-238, дальнейшие расчёты показали, что насчёт массы они ошиблись, но ненамного, в реальной бомбе критическая масса была гораздо меньше сорока тонн, в бомбе, сброшенной на Хиросиму было 64 кг U-235). Умные антифашисты на этом не успокоились, а придумали ещё и промышленный метод разделения U-238 и U-235. К концу 1940 года англичане пришли к выводу, что самым эффективным методом разделения будет метод газовой диффузии. Пока что все эти "массы" и "методы" существовали исключительно на бумаге. Ну и ещё в чём-то воображении, конечно.

Летом 1940 года, когда немцы, прорвав фронт, стремительно продвигались к Парижу, и не только всему миру, но и парижанам и парижанкам стало ясно, что Франция войну "прогадила", французский министр вооружений Дотри вызвал к себе Жолио и приказал ему сделать так ("делай то, не знаю что, увези туда, не знаю куда!"), чтобы остававшиеся в распоряжении французских физиков запасы тяжёлой воды не попали в руки немцам. Фон Гальбан доставил канистры с тяжёлой водой в Бордо, где они были оказавшимся там, конечно же, нечаянно, графом Саффолком, который по счастливой случайности оказался к тому же сотрудником Британского Департамента Научных и Индустриальных Исследований, погружены (до сих пор неясно по чьей инициативе и с чьей санкции) на борт английского же угольщика "Брумпарк" где тоже совершенно случайно (ну надо же!) уже находилось всякое разное ценное научное

оборудование, с борту по сосенке собранное из французских лабораторий, французский запас промышленных алмазов ценою в 10 млн. долларов и пятьдесят французских учёных. Так нелёгкая вода оказалась в Англии, где она была, между прочим, упакована не куда-нибудь, а в подвал Виндзорского Замка.

В ноябре 1940 года англичанин Фэзер и обосновавшийся в Англии швейцарец Бретшер обнаружили возможность получения при работе ядерного реактора в качестве сопутствующего элемента плутония, который тоже можно было использовать для цепной реакции и, как следствие, для ядерного взрыва.

В 1941 году работавшие уже в Кембридже фон Гальбан и Коварски пришли к заключению, что при наличии 3-6 тонн тяжёлой воды можно построить ядерный реактор. Это давало возможность получить уже плутоний. В том же самом 41-м Англия интенсивно бомбилась немцами и наладить на месте получение тяжёлой воды в промышленных масштабах выглядело совершенно нереальным. Поскольку никто не знал, до чего додумались немцы и как далеко они прошли в своих исследованиях, было решено пойти на сотрудничество с американцами. "Кембриджская команда" в качестве совместного места работы выбрали Чикаго.

Однако американцы из соображений секретности (в группе, которая вела с ними переговоры из шести физиков, представлявших Англию, англичанином был только один) это дело поломали.

И вот только тогда в качестве альтернативы всплыла Канада. Англичане помахали через океан канадцам и те сказали: "Чего надо? Хотите сюда? Думать и опыты проводить? Да давайте, нам-то что... Найдём вам какой-нибудь университетик."

В начале 1943 года англичане, которые, вообще-то, были не так англичанами, как французами, отправились с семьёй в Монреаль. Оказавшись там, "англичане" начали попытки наладить "сотрудничество" с Чикаго. Началось вождение хоровода, по часовой стрелки и против. Кто кого перепляшет, кто кого обманет. Англичане считали, что в теории они ушли дальше американцев и за "поделиться секретом" они хотели равноправного участия в создании атомной бомбы. Ну, а американцы хотели выманить побольше, а дать поменьше. Это понятно. Жизнь напрашивает это тот же базар.

Топтанье на месте продолжалось с полгода, пока англичане не сообразили, что пока они топчутся, американцы продолжают дело делать и что время-то идёт, а со временем и их секреты постепенно перестают быть секретами. В августе 1943 года по инициативе британской стороны этот вопрос был поднят на встрече Рузвельта и Черчилля в Квебек Сити, расположенному, что понятно из названия, в Канаде. Американцы решили, что и в самом деле пора определиться и подписали с англичанами так называемое "Квебекское соглашение" (Quebec Agreement) о сотрудничестве в разработке ядерного оружия. От подписания выиграли обе стороны, но при этом американцы выиграли больше, а поступились меньшим, а англичане – наоборот. (В дальнейшем американцы, пользуясь правом сильного просто напросто оттёрли англичан от практических разработок и тем пришлось довольствоваться теорией.)

Соглашение состояло из трёх пунктов:

1. Мы никогда не применим это оружие друг против друга.
2. Мы не используем это оружие против третьей стороны, не заручившись согласием партнёра.

3. Мы обязуемся не передавать связанную с "проектом" информацию третьей стороне.

Сегодня, когда с 19 августа 1943 года утекло много воды, почти никто не знает, что под "третьей стороной" в случае

с передачей информации имелась в виду Франция. Обнародование этого факта ставит под сомнение всю тщательно прорисованную картину WWII и поэтому вопрос этот обычно обходится молчанием.

Как бы то ни было, но дело сдвинулось с мёртвой точки. Англичанам, допущенным американцами до теории, тут же стало ясно, что те ушли далеко вперёд.

Казалось бы, причём тут Канада, о которой мы, вообще-то, и ведём речь? Канада тут при том, что англичанам тогда же стало известно, что канадцы ведут двойную игру.

Оказалось, что американцам ещё в 1941 году стало известно о европейских приключениях канцлер с тяжёлой водой и они тогда же озабочились источником. В июле 1942 года американцы решили начать строительство предприятия по производству тяжёлой воды в... как вы думаете, где? Ни за что не угадаете. В Канаде! В качестве площадки был выбран расположенный в десяти километрах от канадо-американской границы городок Трэйл в провинции Британская Колумбия. Там, на территории канадского предприятия Consolidated Mining and Smelting Company, американцы начали возводить мощности по производству тяжёлой воды (получать они её начали в 1944 году и получали аж до 1956 года).

Но тяжёлая вода была не самым большим секретом.

Реальная ядерная гонка началась не тогда, когда все думают. Началась она в мае 1941 года. Американцами тогда было заказано 9 тонн урана у Эльдорадо (хорошее название), канадской фирмы, занимавшейся добычей радия в принадлежавших ей шахтах на Северо-Западных Территориях. Уран тогда практического применения не находил и после извлечения радия шёл в отвал. И вот американцы заплатили девять тонн отвала.

В ноябре 1941 года Рузвельт принял решение о создании ядерной бомбы, а уже в феврале 1942 года американцы заказали у канадцев дополнительные 60 тонн урановой руды. Это потребовало расконсервации закрытой Эльдорадо шахты в Порт Радиум. Директор правления Эльдорадо Жильбер Лабен, не помнивший себя от счастья (ещё бы! с его точки зрения дураки американцы десятками тонн покупали у него породу, шедшую в отвал), озабочился, тем не менее, вопросом государственной безопасности, война же, шутки тогда никто не шутил, и напросился на приём к Хоу (тогдашний канадский военный министр) и спросил того, не нарушает ли он каких-либо инструкций. На что Хоу ответил, ЧТО КАНАДСКАЯ СТОРОНА ПОЛНОСТЬЮ В КУРСЕ ВСЕХ ВЕДУЩИХСЯ В ОБЛАСТИ АТОМА РАЗРАБОТОК КАК АМЕРИКАНЦАМИ, ТАК И АНГЛИЧАНАМИ И ЧТО ОН НЕ ТОЛЬКО НЕ ВОЗРАЖАЕТ ПРОТИВ ПОСТАВОК УРАНА АМЕРИКАНЦАМ, НО ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО КАНАДЫ ОКАЖЕТ ЭЛЬДОРАДО ВСЕМЕРНУЮ ПОМОЩЬ ЛЮДЬМИ, ГОРЮЧИМ (по причине войны все ресурсы тогда были лимитированы) И ДАЖЕ АВИАЦИЕЙ. С его же (Хоу) стороны есть только одна ПРОСЬБА – сотрудники Эльдорадо должны при случае "любопытствовать" во всём, что касается целей, для которых уран понадобился американцам. Ну и понятно, что на государственном уровне всё, что было связано с поставками урана немедленно было засекречено. Напомню, что это ещё только начало 1942 года и англичане пока даже не рассматривают возможность использовать Канаду в качестве убежища для своих физиков.

Дальше – больше. В июне 1942 года премьер-министр Канады Кинг посещает английскую делегацию. Англичане сообщают ему информацию о ведущихся ими теоретических разработках ядерного оружия (они не подозревали, что канадская сторона об этом уже знала), и что им стало известно, что Канада располагает шахтами по добыче урана, и что

они хотели бы получить контроль над этими шахтами. Кинг пообещал подумать и дать ответ с самое ближайшее время. Но думал он недолго. Канадцы тут же развили бешенную деятельность и с подачи Хоу Лабен на выделенные правительством деньги скупили все акции Эльдорадо, после чего владельцем урановых шахт стало государство. Как только это произошло, Кинг заявил англичанам, что после консультаций с американской стороной правительство Канады приняло решение разделить акции на три части, владельцем одной становилось государство под названием США, владельцем другой – Англия, а третью часть акций Канада скромно оставляла себе. У англичан выхода не было, уран тогда можно было взять либо в Чехословакии, а она была у немцев, либо в Канаде и они были вынуждены согласиться. Канада же этим ловким ходом превратила себя в равноправного игрока на самом прорывном направлении. Канада поставила себя бровень со США и с Британией. Неплохо для "сырьевого приданого", не находите?

Ну, а дело с Бомбой меж тем шло своим чередом. Между 1943 и 1944 годом американцы с нуля создали новую индустрию – атомную. Масштабы строительства и возведённых объектов поражают воображение. Возводились целые города, строились новые заводы, возникали невиданные до того технологии. О деньгах никто даже не думал. "Говно вопрос". Когда американцы столкнулись с нехваткой меди (война ведь шла, то одного не хватало, то другого) то взамен меди министерство финансов выделило из своей зачёски несколько тысяч тонн серебра и серебришко пошло туда, где до того традиционно использовалась медь. Ну и я уж не говорю, что более ста тысяч человек было обучено профессиям, которых до того просто не существовало. Показательно тут ещё и вот что – англичане утверждали, что по теории самый лучший способ разделить U-235 и U-238 это способ газовой диффузии, но американцы считали, что у них нет времени перебирать способ за способом и они просто-напросто запустили одновременно четыре проекта, в Колумбийском университете на практике опробывался метод газовой диффузии, в Калифорнийском университете – электромагнитный метод, в Питтсбурге – центрифуга. Ну, а в Чикаго строился первый в мире ядерный реактор, при помощи которого рассчитывали получить плутоний. Повторюсь, что денег никто не считал. Америка рвалась к атомной бомбе.

Уран американцы теперь получали бесперебойно, в июле 1942 года они получили от канадцев в дополнение к заказанным ранее 60 тоннам ещё 350 тонн урановой руды, а в декабре 1942 года ещё 500 тонн. Поскольку англичане в области ядерных разработок теперь полностью зависели не только от американцев, но и от канадцев, они были вынуждены начать играть другую игру. В августе 1942 года они предложили Канаде создать Англо-канадо-французский ядерный "пул". Канадцы увидели возможность извлечь дополнительную выгоду и согласились. Была создана так называемая Монреальская группа. Ну, а американцы тем временем 2 декабря 1942 года запустили в Чикаго первый в мире ядерный реактор.

Летом 1943 года начался "развод" американцев и европейцев и американцы (Чикагская группа) на всякий случай построили собственный источник тяжёлой воды в Аргонне. Первую партию воды американцы получили в январе 1944 года, что дало возможность 15 мая того же года пустить первый в мире ядерный реактор на тяжёлой воде. Проектом этим, между прочим, руководил канадец Уолтер Зинн. Тогда же англичане обнаружили, что не могут даже и купить у канадцев уран, так как американцами скуплена вся добыча на годы вперёд. Черчилль, потеряв лицо, заявил Кингу, что Канада спустила Британскую Империю "down the river".

В июле 1943 года Канаду с визитом посетил руководитель американского ядерного проекта генерал Гровс. Разногласия с Монреальской группой были улажены. Но улажены ценою полного устраниния от участия в Манхэттенском проекте французов. После этого последовало подписание Квебекского соглашения, о котором я упоминал выше. Канадцы вновь оказались в фаворе. При этом они продолжили сотрудничество как с французами, так и с англичанами, но только в рамках совместных исследований и программ. Оказывается, что маток, желающих подкормить ласковое теля, иногда бывает больше двух.

Канада выходила из войны не только как промышленная держава, но и как субъект мировой политики, имеющий возможность вести собственную интригу. Причём канадцам было что миру предложить.

В 1944 году американцы за всё хорошее не только помогли канадцам (канадцам, не европейцам!) советом, но и отдали им запас тяжёлой воды, полученной в Трэйле. Канадцы, не будь дураками, тут же воспользовались предоставленной возможностью и построили собственный ядерный реактор в Чалк Ривер. Проектирование было завершено в июле 1944 года, запущен реактор был в июле 1947 года. Но этот реактор не был первым канадским реактором, в сентябре 1945 года былпущен маленький экспериментальный реактор по типу американского в Аргонне. Реактор был первым в мире реактором, построенным за пределами США. Одним из двух руководителей этого проекта являлся Коварски. Он был французом.

В сентябре 1945 года норвежцы сдержали обещание, данное до войны французам и те, как только в Норвегии после войны было возобновлено производство тяжёлой воды, получили пять тонн её. Коварски вернулся во Францию и, пользуясь полученным в Канаде опытом, построил первый французский реактор в здании старой тюрьмы в Шатильоне. Пущен реактор был в декабре 1948 года. И, не знаю случайно или нет, но произошло это примерно через полгода после того, как былпущен первый английский реактор в Харвелле.

Да и кому только после войны канадцы не помогали. А чего ж не помочь хорошим людям? Таким как индийцы, скажем? Или пакистанцы.

Г.А.

(и это тоже ещё не конец)

Коврижка – 5

16 октября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/196316.html>

А теперь давайте попристальнее взглянем на взаимоотношения метрополии и "доминиона" на личном уровне, без всяких там высоких материй. Проявим нездоровое любопытство и заглянем, так сказать, на кухоньку.

Зайду я издалека.

В Live Journal, да и не только, существует категория людей так называемой "патриотической" направленности. "Патриотизм" они понимают очень просто, по их мнению для того, чтобы числиться в "патриотах" достаточно такой малости, как выискать чего-нибудь такое-этакое-всякое-разное нехорошее в жизни других государств с тем, чтобы иметь возможность при случае ткнуть оппоненту в нос аргумент вроде – а зато "у них" негров вешали. И оспорить это утверждение невозможно, "у них" и в самом деле да, вешали, а "у нас" – нет, в России неграм приволье, живи не хочу, "у нас" негров никто никогда не вешал, ни даже и одного.

Затронув этнический вопрос, мы можем плавно перейти от одних цветных к другим. Думаю, патриоты не будут огорчены, если я сделаю им маленький подарок, дело в том, что я могу подбросить им ещё один пример, который при случае можно использовать против "непатриотов". Вот все знают про японцев в США и про то, каково им пришлось в годы войны. Пришлось им нехорошо, жизнь им малиной отнюдь не казалась. Но так как всё в нашей жизни относительно, то и степень не только хорошего, но и плохого познаётся только и исключительно в сравнении. Так вот, если со слов капитана Сильвера живые могут при случае позавидовать мёртвым, то живым они могут завидовать тем более. В данном случае одни японцы имели все основания завидовать другим. Американским японцам завидовали японцы канадские. Канада во время войны со своими японцами обошлась просто напросто по-варварски.

Перво наперво канадским государством у японцев была конфискована та самая "священная частная собственность". После чего японцев итернировали. Посадили. И если в Америке их сажали семьями, то канадцы семьи разделили и мужчин посадили отдельно, да не просто посадили, а с тем, чтобы японцам сидеть было не скучно, загрузили их работой, а женщин с детьми отправили в "глубинку", в "гетто" и те сидели там. Однако как сидевшим просто, так и сидевшим труждающимся отсидку усугубили недоеданием. На содержание одного своего японца канадцы отпускали средств в три раза меньше, чем отпускали на своих японцев американцы. В ТРИ РАЗА МЕНЬШЕ. Канадским японцам приходилось так туго, что Япония, воевавшая и сама питающаяся не так чтобы разносолами, через Красный Крест присыпала корабли с рисом, чтобы подкормить голодающих и находившихся, вообще-то, на содержании канадского государства соотечественников. Как при этом питались сами канадцы? Сами канадцы питались хорошо. С началом войны у них появились карточки и были rationированы сперва сахар, чай и кофе. Потом этот перечень расширили. Но так как всё-всё познаётся в сравнении, то и здесь мы можем сравнить. Если те же англичане по карточкам получали зачастую меньше, чем заключённые немецких концлагерей, то канадцам "по карточкам" полагался килограмм масла в месяц. КИЛОГРАММ. Лично я такого количества сливочного масла и за полгода не съем. А канадцы съедали. В месяц.

Вот вам февраль 1945 года и статья в Тайме, где изумлённый американский корреспондент живописует то, чему он стал свидетелем в Детройте – американские (АМЕРИКАНСКИЕ!) домохозяйки пересекали по мостам реку Детройт и опустошали магазины в находившемся на канадской стороне городе Виндзор. А потом американские бабы, таша в охапке бекон, ветчину, консервы, одежду, сигареты (они в Канаде стоили баснословно дешёво – 35 центов за пачку), косметику, обувь, а, главное – МЯСО, выстраивались в длинющие очереди, создавая заторы на таможне.

Канада была одним из очень немногих мест на Земле где что до войны, что во время войны, что после войны со жратвой всё было хорошо. Очень-очень хорошо.

А вот в Англии было очень-очень плохо. Так плохо, что впору кричать караул.

В 1945 году Америка резко и совершенно неожиданно для англичан прекратила "помощь" по ленд-лизу. Одновременно прекратила помочь по ленд-лизу и Канада. Денег у Англии не было и она отправила за океан делегацию, возглавляемую знаменитым экономистом Кейнсом. После долгих и унизительных переговоров американцы деньги дали. 3.7 миллиарда долларов. Ещё немногим больше миллиарда дали канадцы. Дали в долг. Англия возвращала эти долги (американский и канадский) до 2006 года. Более пятидесяти лет. Последние транши были отправлены в США и в

Канаду 25 декабря 2006 года, в один и тот же день, что наводит на определённые мысли, но мы сейчас не об этом. Сейчас мы вот о чём – СЕГОДНЯ эта история изображается чуть ли не как благодеяние со стороны Америки. Но ТОГДА то, что делала Америка, с её точки зрения было не спасательным кругом, брошенным тонущей Англии, а прямо наоборот – пушечным ядром, которое Америка повесила Англии на шею. Дело в том, что заём давался в виде "кредитной линии" и истрачен он мог быть только в Америке, а Америка немедленно после дачи займа подняла внутренние цены на сырьё в среднем на 40%, после чего англичане могли получить лишь примерно половину того, на что они рассчитывали, но золота-то при этом следовало отдавать столько, сколько было взято!

Помимо этого заём обуславливается требованием по конвертации доллара и фунта, что означало удар уже по скрепам Империи. Англичане были вынуждены согласиться, но как только конвертация была введена, все "субъекты" начавшей разваливаться, но формально продолжавшей существовать Британской Империи наперегонки начали обменивать фунты на доллары, чем многократно усугубили и без того печальное положение метрополии.

Может возникнуть вопрос – а что ж англичане, неужели они не понимали намерений американцев и не видели всех последствий "спасительного займа"? Да видели, конечно. Да понимали, конечно. Но у них не было выхода. Страна находилась на пороге голодных бунтов. Против Англии была даже природа, зима 1946 года была самой холодной зимой за предыдущие 80 лет. По причине небывалых холодов стояли заводы, так как не работала железная дорога. После войны нормирование по карточкам было снижено даже по сравнению с военным временем. УЖЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ БЫЛИ ВВЕДЕНЫ КАРТОЧКИ НА ХЛЕБ И КАРТОШКУ. Положение было отчаянным. А американцы это положение вдумчиво делали ещё хуже. Так вот Кейнс "теми, кто понимает" сегодня считается "спасителем нации". Он сумел, беря в долг "пушечное ядро", выторговать в обмен на фактически капитулянтские условия займа 586 миллионов долларов наличными. 586 миллионов золотом, которые Англия могла потратить по своему усмотрению где угодно, и на которые Англия рассчитывала срочно закупить продовольствие и накормить голодающее население.

Вы про Канаду не забыли? Про тот самый "доминион", который при желании мог завалить всю Англию слоем жратвы толщиной "по эти самые" ..? Вот и Англия про него не забыла. Англия после войны первым делом обратилась к Канаде. В ответ канадцы вежливо сообщили, что Англия не может рассчитывать ни какие такие "кредиты". Расплата только наличными. Англичане перекосились, но когда очень хочется кушать, то первое, что человек глотает, это собственная гордость. Англия согласилась платить.

И тут Канада нанесла удар.

Канадское правительство заявило, что Канада не будет принимать к оплате фунты. За поставки продовольствия следовало платить долларами. Золотом. Вы помните про драгоценные 586 миллионов долларов, привезённые Кейнсом? Бедняга через несколько месяцев после передряг с зайлом умер. "Не вынесло ретивое". Кейнса в самом буквальном смысле хватила кондрашка, он перенапрягся, понимая, ЧТО поставлено на карту. И вот теперь 220 миллионов долларов из этого во всех смыслах "золотого" займа отправились в Канаду. Я не думаю, что Англия когда-нибудь забудет эту историю.

Вот такая вышла у нас кухонька. И вот такие на этой кухоньке выпекались коврижки. Этот мини-сериал начался как ответ на озвученное в одном из комментариев распространённейшее мнение. Помните? Вот это: "A pro соб-

ственную канадскую политику в годы войны – это просто смешно. Канадцы гибли в Европе, а все коврижки достались Британии."

Британии? You sure?

Вот же вам Вторая Мировая Война и вот вам Британия. И вот вам – Канада.

Вы всё ещё считаете, что коврижки достались Британии?

Заметки XII

Четвёрочка

20 октября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/196432.html>

Люди очень плохо представляют себе реальность, в которой они живут. Они создают у себя в голове другую реальность, альтернативную – так легче жить, и, чем более реальность альтернативная отличается от реальности реальной, тем жить легче. Ну, и веселее, конечно.

Кое какие атрибуты реальной реальности приходится встраивать в реальность придуманную, это понятно, цемент реальной реальности позволяет связать кирпичи нашего воображения в единую кладку. А потом этой стеной человек отгораживается от мира. И человека можно понять. Далеко не каждый готов к осознанию того факта, что мир устроен вовсе не так, как думает "человек толпы".

Но иногда реальность находит щель в выстроенной нами стене и начинает просачиваться внутрь. Выходов из этой ситуации два, начну с менее распространённого – мы можем заткнуть дырку в плотине пальчиком. Этот метод надёжен, но он не позволяет нам отойти от стены, мы остаёмся прикованы к дырке навечно, мы становимся одержимы ею, мы принимаемся заговаривать её и наш бунёж позволяет нам обрести почву под ногами и не только придать смысл (если не в глазах окружающих, то хотя бы в глазах собственных), но ещё и найти оправдание нашему топтанию у стены. Эта метода известна, мы все знаем людей, одержимых идеей фикс, будь то "мировое правительство", или "жицы", или "банкиры", или "запечатанный вагон", или "масоны", или "коммунисты", а то и вообще какие-нибудь "понехавшие тут". Перечень можно длить и длить. Иногда такое подвижничество способно даже вызвать что-то вроде уважения. "Во даёт чувак!"

Но желающих нести крест в мире всегда было куда меньше норовящих переложить его тяжесть на чьи-то чужие плечи и по этой причине гораздо более популярен второй метод борьбы с "протечкой". Основная масса предпочитает просто напросто не замечать сочащейся тонкой струйкой реальности. "Ну, течёт и течёт... И – чего? Да и хуй с ней!" Изворотливый человеческий ум позволяет даже приладить очевидную несообразность того или иного явления к собственноумно выстроенной "реальности". Это примерно так же, как приваренная к капоту разваливающаяся на ходу "Запорожца" невесть где найденная новенькая, блестящая никелем эмблема "Мерседеса". Этакое глумление наоборот. И над "Мерседесом", и над собою, и над реальностью. Ну, и над "Запорожцем", конечно.

В этом методе присутствует ещё и извечная простонародная хитрость, позволяющая приспособить непонятную, но красивую цацку к тому, что есть. К "Запорожцу".

К чему я это? А вот к чему. В нашей, выдуманной нами для самих себя реальности нет ничего реальнее цифр. Купить, продать, построить, развалить, провести, спланировать – ничего нельзя без цифр, для нас цифра это некая привязка, она позволяет нам ощущать себя живыми и, помимо этого, мы догадываемся, что цифры обладают тем, что сами же люди называют сакральностью.

На нашем уровне мы эту сакральность сводим к тому, что нам понятно – к "счастливости" и "несчастливости" тех или иных цифр. Ну, скажем, всем известно, что цифра "7"

счастливая, а цифра "13" – нет. Но далеко не всем известно, что в реальной реальности цифры обладают и реальной значимостью, цифрой шифруется то или иное "явление", тот или иной "феномен" нашей, такой ничтожной и такой величественной жизни.

Слово "семь" можно изобразить при помощи знака и знак этот будет выглядеть вот так – 7. И означает этот знак Победу. И слово "тринадцать" нам недаром инстинктивно не нравится, даже и тогда, когда оно гораздо лаконичнее изображается при помощи цифры, ибо тринадцать это число смерти. "13" – это Смерть. А вот кому из вас известно, что означает четвёрка? "4"? Не буду мучить тех, кто этого не знает. "4" – это Власть. Не власть вообще, а та власть, с которой мы и рады бы дела не иметь, однако же всё имеем, и имеем, и деться никуда не можем. "4" – это Власть земная.

Серьёзны или несерьёзны связанные с цифрами суеверия? Ну, это с какой стороны посмотреть. Если смотреть с нашей стороны выстроенной нами самими стены, то не то, что несерьёзны, а вообще – смешны. Нелепы. Как и все суеверия вообще. "Скажете тоже..." С нашей стороны важны другие вещи. Да вот хотя бы и тот же "Запорожец", обернувшийся сегодня "поддержанной иномаркой". "Иномарка" это вам не какое-нибудь суеверие, на "иномарке" поехать можно. "Возьмёшь в руки – маешь вэнъ!" А цифра, так что цифра, в несчастливые цифры пусть дуры с дураками верят.

Но так только здесь, по сю сторону, по нашу.

А вот как по другую. Вот как у них, у тех, кто живёт в реальной реальности.

Возьмём как пример визит королевы Елизаветы II в США. Королева тоже человек (каким бы удивительным это кому ни показалось) и ей тоже свойственны наши слабости. Она тоже кушает, она носит очки, она устаёт, и к вечеру она тоже хочет спать. Как и любой из нас. Ну, и точно так же, как любой из нас, она спит в кровати. А кровать застилается постельным бельём. Вы не забыли, что королева находится с визитом в США? Не забывайте, пожалуйста, этого обстоятельства, оно очень важно. Постельное бельё в течение визита меняется ежедневно, это тоже понятно. Но знаете ли вы как бельё готовится?

Королева это ведь – Власть, живое воплощение её, она – сакральность, которую можно увидеть, можно услышать и которую можно потрогать руками. Сакральность эта выражена символом, а символ этот – цифра. Четвёрка. Так вот бельё, которое будет соприкасаться с сакральностью, готовят следующим образом – берут совершенно новые простыни, наволочки, полотенца (понятно, из какого качества ткани) и стирают их. Потом гладят. Стирают и гладят вручную, никаких таких машин, Боже упаси! А потом только что выглаженное бельё замачивают, стирают, сушат и опять гладят. И так – четыре раза. "4". И только после этого королева может лечь в застеленную этим бельём постель и когда сладко, а когда и не очень – поспать.

И происходит это не в некие "тёмные века", не в зловещем Средневековье, а происходит это сегодня. И вручную стирают и вручную же гладят бельё не забытые подданные "Непальского королевства", а граждане и гражданки единственной на сегодня сверхдержавы – Америки. И совершают они этот бессмысленный с точки зрения "свободолюбивой общественности" акт стирки и глажки не один даже раз, а целых четыре. И делают это те самые американцы, которые,

"как считается", не верят ни в Бога, ни в чёрта, ни в кочергу, а верят они только и исключительно в деньги. Ну и ещё же "считается", что нет на свете больших антироалистов, чем американцы. А вот поди ж ты.

Подумайте над этим. Вот крутится над головами наши "Международная космическая станция", поворачивается то одним, то другим боком, заглядывает в какие-то там дали Вселенной "телескоп Хаббла", заседает "Генеральная ассамблея ООН", выращиваются из клетки овечки, жизнь бьёт ключом, жизнь без границ, свобода всех свобод, и не снившаяся никаким Кибальчичам какава с чаем. "Постиндустриальное общество".

Но в этом мире пересыпающихся дешёвой мишурой "ценностей" неизменными остаются руки прачки, утюг и цифра "4".

Communication breakdown

23 октября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/196811.html>

Продолжу-ка я тему восприятия реальности. Создавая при помощи своего воображения мир, люди делают это не в последнюю очередь для того, чтобы загородиться выдумкой от пугающей реальности и, чем человек проще, тем проще и его выдумка. Простота (та самая, что хуже воровства) имеет своим источником защитную реакцию и держится человек за своё "видение мира" из всех сил, а в случаях, когда реальность неумолимо вторгается в жизнь "непуганного идиота", тог винит не выдумку и уж, конечно же, не самого себя, он ведь самый умный, он лучше всех всё знает, как же ему себя винить, скажете тоже, а виноватой во всём становится реальность. Ну, а бедная реальность создана некими инфернальными силами, так как только они и могут справиться с непосильной задачей по разрушению защитной оболочки "маленького человека". Только "банкирам" и "мировому правительству" такое по силам. А вы как думали!

Поскольку простой ум и мир видят до чрезвычайности простым, не только двухмерным, но ещё и чёрно-белым, то и взаимоотношения государств ему видятся точно такими же. Отсюда и поток словоблудия в том же ЖЖ, где чуть ли не каждый считает своим долгом сообщить миру, что сделал бы он, окажись на месте того же Сталина. Представить себе сложность мира, в котором жил Сталин и условия, в которых тот принимал те или иные решения, они просто напросто не в состоянии, но вот что, оказавшись на месте Сталина, они бы сделали, простецы знают твёрдо. И, подпиравшие собственной твёрдостью, они выносят приговор. "Сталин – дурак!". Ну, или там – "палач!" Но то, что дурак, это уж непременно.

В реальности же государства коммуницируют между собой вот так:

Это замминистра иностранных дел СССР товарищ Вышинский встречает прилетевших на Московскую Конференцию 1947 года госсекретаря США Джорджа Маршалла (того самого, который "план Маршалла") и его советника Джона Фостера Даллеса. Встречаются люди спокойные, вежливые и по отношению друг к другу доброжелательные, хотя заниматься им в 1947 году приходилось вещами в высшей степени щекотливыми. Про сложность я даже и не говорю. Им приходилось создавать новые правила новой Игры, дело в том, что в результате Второй Мировой Войны мир изменился, появилась новая geopolитическая реальность и в этой реальности было два победителя, и им, прежде чем сойтись в схватке, следовало сперва (сперва!) договориться о правилах поединка. Что будет можно, чего будет нельзя, и что будет можно, хотя нельзя, но очень хочется. Это точно так же, как когда в предшествующий дуэли вечер встречаются секунданты и "согласовывают" животрепещущие темы: на скольких шагах, из каких пистолетов, что будет, если один из противников извинится и что будет, если другой его извинения не примет. Только вот этим людям на фотографии приходилось разрабатывать правила поединка не между двумя дуэлянтами, не между двумя людьми, а между государствами-монстрами, отсюда понятна и сложность того, чем они занимались.

В выдуманной реальности обе стороны рисовали друг на друга злобные карикатуры и поливали друг дружку грязью в для того и существующих "СМИ", но вот в реальной реальности они друг к другу относились с уважением и это уважение друг другу при случае выказывали, как тот же Даллес, приватно называвший Молотова "лучшим дипломатом XX века". А Даллес много с кем встречался и много с кем вёл "переговорный процесс", уж он-то знал, что говорит.

Ну, и понятно, что простецам не известно, да и не может быть известно, что тогда же "Бешеный Билл" Донован, возглавлявший предтечу будущего ЦРУ ОСС, "лоббировал", выражаясь сегодняшним языком, открытие в Вашингтоне постоянного представительства НКВД, с которым ОСС в войну прекраснейшим образом со-трудничал.

Пишу я обо всём об этом вот по какой причине: проклинающим "совок" дурачкам недоступна та простейшая мысль, что договариваются с равным себе. С равным по силе, с равным по уму. Слабого растопчут, а глупого обманут. Ни со слабым, ни с глупым никто договариваться не станет, а уж в случае, когда противник не только слаб, а слаб и глуп одновременно, тут уж и вообще... Люди, которые считают, что государство в политическом смысле может быть отброшено назад минимум на столетие, а в смысле geopolитическом

так и вообще лет на триста, но при этом ему удастся сохранить "почёт и уважение", не в ладах с реальностью.

Пример того, как обращаются со слабыми, мы можем извлечь из тех же ревущих сороковых прошлого века. В 1943 году Донован по делам разведки прилетел в Москву и там, во время переговоров, с тем, чтобы доказать свою искренность, он раскрыл советской стороне ведущуюся тогда же ОСС операцию в Болгарии. Обращаю ваше внимание, что американцы дали НКВД материал не на болгар, работавших тогда на немцев, а дали они материал на болгар, работавших на них, на "демократию". И сделал это Донован в 1943 году, когда уже было ясно, кто войну выигрывает и кому та же Болгария после войны достанется. И сделал он это так.., походя, просто по той причине, что американцы захотели сделать приятное Иосифу Виссарионовичу. Это как в ресторане, почувствовав симпатию к "гуляющей" за соседним столиком компании, ей посыпают бутылку хорошего вина. "С нашего стола – вашему столу." Вот вам, дорогие, наша (НАША!) шпионская сеть в Болгарии. Когда Болгария станет вашей, делайте с нашими (НАШИМИ!) агентами всё, что вам заблагорассудится.

Таков удел слабых. Они могут думать о себе всё, что угодно, они могут себя считать могучими и очень, очень хитрыми, но в реальной реальности они в лучшем случае всего лишь "бутылка".

Давид и Голиаф

27 октября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/197114.html>

Как в том, что называется Историей, искажается реальность?

Это далеко не так трудно, как может показаться. Первонаперво нарушается временная последовательность событий. Причины выдаются за следствие и наоборот. Ярчайший пример – русская революция 1917 года. Массовое сознание твёрдо уверено, что революция 1917 года – это революция большевиков, свергнувших царизм. И массовое сознание вековой пропагандистской штамповкой деформировано настолько, что даже если воссоздать всю картину в деталях, оно всё равно "останется при своих", мысли неизбежно скользят в десятилетиями наезженную скрипучими колёсами колею.

Иссечь реальную временную последовательность на крохотающие обрубки и построить из её членов что-то вроде изображённого на картине Дали "Предчувствие гражданской войны в Испании" позволяет одно свойство человеческой психики. Дело в том, что люди воссоздают прошлое, прибегая к ощущениям, данным им в действительности. Тонкость в том, что действительность наша – СЕГОДНЯШНЯЯ. Людское воображение мысленно воссоздаёт прошлое, пользуясь неким визуальным рядом, а он, в свою очередь, появляется в нашей голове благодаря несчастью увидеть какие-то иллюстрации в написанных сегодня в лучшем случае учебниках, а в худших – в беллетристике, а в случае самом наихудшем – в художественных фильмах.

Ну, и второе – безбожно нарушается масштаб. Масштаб реальности как таковой и, как следствие, масштаб происходивших в реальности событий. Прошлое – это Королевство Кривых Зеркал, причём некоторые зеркала в этом королевстве мало того, что кривые, но они ещё и разбиты, а потом кое как склеены и каждый кривой осколок криво отражает в себе кривизну остальных.

Общественное сознание опрокидывает в прошлое сегодняшние образы, оно просто не может иначе, других у него

нет и поэтому представить себе, чем была в тридцатые годы прошлого столетия, скажем, Британская Империя, сегодняшние "массы" не в состоянии, они смотрят в прошлое сквозь окуляр, который называется "Великобритания" и видят в книге фигу. Они невольно усиливают задним числом Британскую Империю, изображая деяния целой Империи деяниями сегодняшнего "острова".

Абсолютно то же самое и с СССР. Люди с так называемым "интеллигентским складом ума" не в силах понять, почему русские так держатся за Победу. И держатся тем упорнее, чем больше льют на неё помоев. И никакими "разоблачительными" фактами это упорство поколебать не удаётся. Удивительное дело! Интеллигент, тот самый, что в массе своей антисоветчик, ничтоже сумняшееся полагает, что достаточно снять пару бездарных фильмов, дать несколько "ссылок" на труды тех, кого сам интеллигент числить в "авторитетах", и – дело в шляпе! Да не тут-то было. "Закидывание трупами" отскакивает от русской памяти как горох от стены. "Быдло, оно и есть быдло, – машет интеллигент рукой, с тоской вспоминая котельную, где так уютно вычищалась интеллигентская правда, – не тот народ мне достался..."

А народ держится за Победу вот по какой причине – он не знает прошлого в цифрах и сводках, но зато у него есть другое знание – знание инстинкта, у него есть то, что мы называем "народной памятью", народ не помнит деталей, но зато он догадывается о масштабе событий. О масштабе истинном, неискажённом пропагандой, ни тогдашней, ни сегодняшней.

Государственная же пропаганда тогда и государственная же пропаганда сегодня (а это совершенно разные пропаганды разных государств) изображала и изображает Великую Отечественную как битву двух Голиафов. Истина, однако, в том, что к 1941 году Россия Голиафом не была. В стране только в 1939 году была подведена черта под Гражданской войной, страна не была индустириализована, в ней прошло всего лишь две (ДВЕ!) пятилетки. Сравнивать Россию и пошедшую на неё крестовым походом Европу даже не представляется возможным, это несопоставимые величины.

Россия была не тоталитарным Голиафом, сокрушившим другого тоталитарного Голиафа на радость всему прогрессивному человечеству. Образ двух сошедшихся в схватке чудовищных в своей мощи монстров позволяет у малить подвиг России. Люди не в состоянии вместить в голову величие того, что проделала Россия, нехватность, немыслимость русского подвига. Изображая тогдашнюю Россию сильнее, чем она была в действительности, они умаляют Победу, делают её соразмерной своему маленькому уму. Но то, чего не может осмыслить один, взятый в отдельности ум, очень хорошо понимает собранный из отдельных человеческих умов ум народа. И в этом уме живёт неумирающее понимание и глубинное осознание того, что в Войну русские примерили на себя библейскую историю. Они не прочли её, они её прожили. Писание стало не только о них, но Писание стало ими.

Писание обрело буквальность и обрело её в реальности. В русской реальности. Писание стало писано по-русски и рассказывалось в нём про русских. Миру было явлено чудо. Европеец пошёл войной на Русского и Русский поверг Европейца. Давид поверж Голиафа.

Этот образ и пытаются разрушить. И я думаю, что стяжания эти обречены. Ведь посягая на Победу, посягают на религиозное чувство. В самом прямом смысле. И посягательства эти не только глупы и бессмысличны, но ещё и полезны, ибо нападками веру не поколеблешь, от чужих нападок вера становится только крепче.

Божий суд как показательный процесс

30 октября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/197262.html>

В комментариях к предыдущему посту опять прозвучало скромительное "у СССР было больше танков!". Ну и там же припев к той самой песне, что будет вечной: "Недостаток ресурсов". У Рейха, конечно. У него, у бедненького, чего не хватиши, ничего и не было, а вот у СССР были какие-то невообразимые залежи, копи, рудники и шахты по добыче свежих трупов, которыми он как принялся, как принялся кидаться, бомбиться и заваливаться, аж жуть берёт. И не успокоился, пока немцев трупами насмерть не закидал.

Между прочим, именно такой образ и пытается создать государственная пропаганда РФ на протяжении вот уже скоро двадцати пяти лет. И она в этом не одинока, она всего лишь подхватила песню, давным давно распеваемую на "пресловутом Западе". Но с Западом всё понятно, он во время Холодной Войны имел в лице России геополитического противника таких масштабов, что в борьбе с ним не приходилось гнушаться ничем, в том числе как большими, так и малыми идеологическими гадостями. Специально для записных патриотов замечу, что в гадостях этих не было ничего особо оригинального, они ничем не отличались от пропагандистских нечистот, которыми поливали друг дружку Франция и Англия во время "наполеоновских войн", например. Понятие "идеологическая война" было изобретено вовсе не "доктором Гебельсом", понятию этому сто лет в обед, оно появилось на свет тогда же, когда человек создал первое государство.

Ну и не менее понятно почему люди ведутся на столь примитивную уловку. Дело в том, что "масса" попадает в смысловую ловушку, "массовое сознание" видит и описывает само себе войну в тех же терминах и в тех же образах, которые создаёт государственная пропаганда. А пропаганда прилагает все усилия, чтобы отвести не только взгляд собственных граждан, но и даже и их мысли от малоприятной истины: ГОСУДАРСТВА ВОЮЮТ ВСЕГДА. ГОСУДАРСТВО НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ТАКОЕ МИР. ГОСУДАРСТВО НАХОДИТСЯ В СОСТОЯНИИ ВОЙНЫ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ ПОСТОЯННО. ВОЙНА ЭТО ПОВСЕДНЕВНОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВА. ДЛЯ ГОСУДАРСТВА ВОЙНА – ЭТО РУТИНА. ПОКА ГОСУДАРСТВО ЖИВЁТ, ОНО ВОЮЕТ. ВОЮЕТ ДЕНЬНО И НОЩНО, ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ЧАСА В СУТКИ, БЕЗ ПРАЗДНИКОВ И ВЫХОДНЫХ. САМА ПО СЕБЕ ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВА ЕСТЬ ВОЙНА. САМИ СВОИМ СУЩЕСТВОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВО ОБЪЯВЛЯЕТ ВОЙНУ ВСЕМ ДРУГИМ ГОСУДАРСТВАМ.

И войне в государстве подчинено всё. Для государства всё, что находится в его распоряжении, является оружием. Любой государственный институт в глазах государства имеет ценность лишь с точки зрения использования его в целях войны.

То и дело приходится слышать, что государство нельзя уподоблять человеку. А почему, собственно? Именно этот приём и позволяет наиболее доходчиво показать всю порочность методы "закидывания трупами". Ну и "танчики" с "самолётиками" тут тоже как лыко в строку.

Начну с самого простого – воюют не танки.

Танки сами собой не едут, танки сами из себя не стреляют. Сам по себе танк это просто кусок железа, которому придали вычурную форму, а потом покрасили сверху и внутри. Эта мысль понятна и вряд ли вызовет возражение.

Но вот уже следующий шагок (маленький такой, короче короткого) вводит процентов девяносто народу в ступор.

Дело в том, что девять десятых (думаю, что даже и больше) людышек не понимают, что если мы посадим в танки людей и они куда-то так покатят, по ходу дела постреливая, то и про эту танковую дивизию тоже нельзя сказать, что она воюет. Танкисты не воюют точно так же, как не воюют танки.

Танки не воюют, а воюют танками. А вот теперь, стоит вам сделать следующий шагок и осознать простую истину, как дальше всё пойдёт как по маслу. Истина же в следующем – ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК ВОЮЮТ ТАНКАМИ, ВОЮЮТ И ТАНКИСТАМИ.

Если мы сведём несколько танковых дивизий вместе, то получим танковую армию, но, так же, как и танки, не воюет и эта армия. ЕЮ ВОЮЮТ.

Есть оружие. Меч, скажем. Или винтовка. Или танк. Или бомбардировщик. Или ракета с ядерной боеголовкой. Так вот оружие не воюет, а воюют оружием. Пока меч не взяли в руки и не рубанули им кого-то, это просто никчемная полоска стали. Только когда меч ухватил мозолистой пятерней воин, меч превращается в оружие.

Так вот воюет тот, кто берёт в руки танковую дивизию. С экипажами, естественно. Воюет тот, кто берёт в руки группу армий Центр. Воюет тот, кто берёт в руки генштаб. Воюет тот, кто берёт в руку маршала Рокоссовского и этим маршалом шарахает по врагу.

ВОЮЕТ ГОСУДАРСТВО.

И воюет государство всем, что есть в его распоряжении. Всем, что есть в наличии. Всем-всем. Даже тем, что одному отдельно взятому человеку и в голову не придёт использовать в качестве оружия. Временем, скажем. Или пространством.

А теперь представим себе государство в виде воина. И другое государство тоже в виде воина. Это будет безмерным упрощением реальности, но зато упрощение это поможет нам кое что понять.

Итак, война как поединок.

Что в этом поединке важно? Что важно для человека, вынужденного биться не на жизнь, а на смерть? ДЛЯ НЕГО ВАЖНО ВСЁ. ВСЁ! Абсолютно то же самое и для государства, и для него важно всё, всё без малейшего исключения. В правой руке у него меч, это армия. Левой рукой государство держит щит, это – спецслужбы. Тело своей государство защищает кирасой, это – оборонная промышленность. На голове у государства шлем с забралом, это – идеология. Внутри государства сердце бьётся, это – религия. В голове у государства – мозгов студень, это – интеллектуальный потенциал, в животе у него – желудок, это – крестьяне. Ну и так далее, мысль понятна.

Люди, дожившие до седых волос, но при этом продолжающие играться в танчики (помните вот это вот – "у Германии было в четыре раза меньше танков!") видят только и исключительно мечи в руках поединщиков. Ни на что другое они внимания не обращают. По их мнению, если у одного из бойцов лезвие меча на два дюйма длиннее, чем у противника, "то о чём вообще можно говорить?!" Как это о чём? Говорить не только можно, но и нужно об очень-очень многом. "Меч-кинжал-щит-поножи-шлем-штаны-сапоги-ремень". Если мало покажется, можно и продолжить. В этом перечне нет чего-то более, а чего-то менее важного, всё важно. У одного из бойцов щит ого-го, а у другого – из лозы плетёнка, у одного кованая каска, а у другого – войлочный колпак, у одного сапоги яловые, подкованные, а у другого – лапти. У одного ремень в ладонь шириной, а другой верёвкой подпоясался, а во время поединка верёвка возьми, да и лопни, у него штаны и упали. Да будь у него меч в два раза длиннее, здорово ли это горемыке поможет?

И вот здесь мы подходим к самому основному – главные действующие лица у нас ведь вовсе не "меч-кинжал-щит", главные у нас – поединщики. Для них всё, для них, болезных и щит, для них же и меч. Они воюют, они боятся, не меч с мечом, а они, два человека, два государства.

Один физически крепче, а другой слабее. Один два часа назад сътно покушал, а другой гнилой кусок позавчера съел, а с тех пор только воду пил. У одного в душе – песня, а у другого – тоска на сердце. Один в таких поединках уже пяток зарубил, а другой – первый раз в первый класс. И многое будет радости доходяге оттого, что у него меч длиннее?

И это тоже ещё не всё, многое ещё чего может случиться. Один, тот, что слабее, сумел поставить другого против солнца и свёл поединок в свою пользу. Или закричал вдруг зверем и кусаться начал, отвлёк силача и опять же – пересилил. Или вообще безоружный остался, но смог неожиданно горсть земли вражине в глаза бросить, а потом его засопожным ножом и зарезал.

И неважным стало тут всё. И меч, и штаны, и умение. Главное, что победитель жив. Почему это ему удалось? Да как же так вышло? Как, как... Да вот так:

"Страшных, как порывы бури, ударов его крестоносец не мог уже ни уловить, ни отразить. Збышко с такой нечеловеческой силой ударили щитом в его щит, что рука у немца внезапно онемела и бессильно повисла. Ротгер отряхнул в ужасе и откинулся, и в то же мгновение перед глазами его сверкнула секира, и лезвие молниеносно обрушилось на правое его плечо."

До слуха зрителей долетел только душераздирающий крик: "Jesus!!" Ротгер сделал еще один шаг назад и грязнулся набзничь на землю.

Тотчас на галерее зашумели, пришла в движение толпа, словно пчелы на пасеке, когда, пригревшись на солнце, они начинают шевелиться и жусунжать. Целые толпы рыцарей сбегали вниз по ступеням, слуги перепрыгивали через снежный вал, чтобы поглядеть на трупы. Повсюду раздавались возгласы: «Вот он, суд Божий!..»

Побеждает тот, кто Богу ближе.

Ну и про ресурсы. Чуть было про них не забыл. Если у государства чего-то не хватает, оно эту нехватку компенсирует чем-то другим. Если у нас короче меч, значит, мы делаем толще щит. Для государства это не критично. Государству для жизни, а это значит – для войны, нужен только и только один ресурс, называется он – люди.

Поклонение волхвов

4 ноября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/197534.html>

Почему люди воюют? Зачем? За что? За что умерли, умирают и умрут бесчисленные тьмы и тьмы? Что заставило их пойти убивать и что заставило их позволить убивать себя?

Вопрос этот интересен тем, что в нём содержится второе дно. Стремление человека к убийству других или себя самого может быть так или иначе объяснено, но гораздо интереснее другое – почему воюет государство, объединившее эти самые тьмы маленьких личных свобод в единое сверхсущество, которое мы называем народом?

За что воюет государство? А ведь причина, по которой государство идёт на смерть, должна быть серьёзнее причины маленького человека настолько же, насколько Левиафан серьёзнее любого из своих "граждан".

В 1996 году художник Готтфрид Хельвайн написал картину. Назвал он её "Поклонение волхвов". Картина эта

несколько эпатажна, но зато именно благодаря "эпатажности" она позволяет понять, за что воюют государства, а воюют они, какой бы кощунственной эта мысль кое кому ни показалась, вовсе не за дурацкие "рынки сбыта" и не за "нефть", государства воюют за Христа.

Вы помните, кто такие волхвы?

7 Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды

8 И, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему.

9 Они, выслушав царя, пошли. [И] се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец.

10 Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою,

11 И вошедши в дом, увидели Младенца с Марию, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.

12 И, получивши во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою.

Волхвы свидетельствовали рождение (явление в мир) Спасителя. С волхвов, собственно, и началась земная история Первого Пришествия. Волхвы возвестили миру – Он пришёл! Отсюда понятна и значимость самих волхвов в контексте христианства. И значимость эта была вполне осознана сразу же, Елена, мать императора Константина, совершив паломничество в Палестину, привезла в Константинополь мощи волхвов и первоначально они хранились в соборе Святой Софии.

В 344 году рака с мощами была перевезена в Медиоланум, нынешний Милан. В 1164 году император Фридрих Барбаросса (он назывался Святой Римский Император, тогдашние немецкие короли получали от Папы титул "Императора Римлян") подарил раку с мощами кёльнскому архиепископу Райнальду Дассельскому. Архиепископ за оказанную Фридриху политическую поддержку получил возможность о чём-нибудь императора попросить, ну вот он его и попросил, он знал, что просить, а император, поскольку у него просили не денег, с большим удовольствием просьбу уважил. Архиепископ же, как лицо духовное, смотрел "в суть вещей", он вполне осознавал значение мощей для будущего государственного строительства.

Строительство "гробницы трёх королей" (волхвы как-то незаметно начали обрасти "городским фольклором", "апокрифами" и "народными легендами", превратившими их в "королей") началось в 1180 году и длилось оно до 1225

года. В 1248 году началось возведение знаменитого Кёльнского собора. Возводился он вокруг гробницы. Сегодня это если не самый большой, то самый посещаемый католический собор Западной Европы. Германия выстроила себя вокруг собора, Кёльнский собор это такой же узнаваемый государственный символ, как, скажем, Кремль. И точно так же, как и Кремль, Кёльнский собор это средоточие государства. "Сердце".

Немецким сердцем, гонящим по жилам немецкую кровь, являются волхвы.

И если в "восточной", то-есть православной традиции волхвы не только не были "королями", но и не имели имён, в традиции "западной" они имена получили. Зовут "трёх королей" Балтазар, Каспар и Мельхиор. Помимо имён, как я уже упоминал выше, был создан целый свод детально прописанных легенд, "поклонение волхвов" было визуализировано, была создана "традиция", вокруг "поклонения" и в связи с ним разыгрываются народные гуляния и мистерии. В этом нет, разумеется, ничего плохого, даже и наоборот. Дело только в том, что если волхвы "вашпи", то вы получаете возможность и "видеть" их тоже по-своему, в данном случае "по-немецки", вы вкладываете в них свой, немецкий смысл и волхвы, поклоняясь, начинают говорить на том же языке, на котором говорите вы, на немецком языке. Но это ещё не всё.

История не стоит на месте, она едет от остановки к остановке и, обзаведясь своими собственными волхвами, вы двигаетесь дальше, вы начинаете смотреть на то, что они видели, их глазами, а глаза-то эти тех волхвов, что лежат в вашем соборе и имена этим волхвам дали тоже вы, а зовут их Балтазар, Каспар и Мельхиор, и они мало того, что две тысячи лет назад говорили на том языке, на котором вы говорите сегодня, но они ещё и Христа видели таким, каким его видите вы.

Welcome to the real world

11 ноября 2009

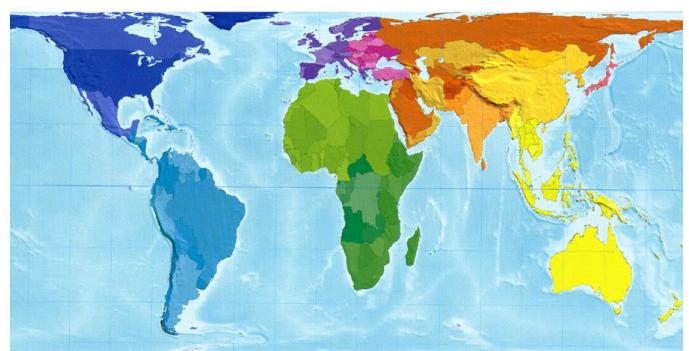
<http://alexandrov-g.livejournal.com/197684.html>

Что такое "реальность"? Вообще-то это то, что существует в нашей голове. Голов до неприличия много, о чём скрупался ещё император Нерон, и по этой причине (множественности, а не сокрушений) много и реальностей. Но кроме множества маленьких реальностей есть ещё и одна большая реальность, реальная реальность. И она нам время от времени о себе напоминает. Но мы – люди маленькие, большие вещи в нашу голову не вмещаются и мы, в очередной раз большой бяки испугавшись, снова начинаем думать свои маленькие мыслишки. Но люди, управляющие таким солидным хозяйством как государство, хотят они того или не хотят, но вынуждены в глаза реальной реальности хоть время от времени, да поглядывать.

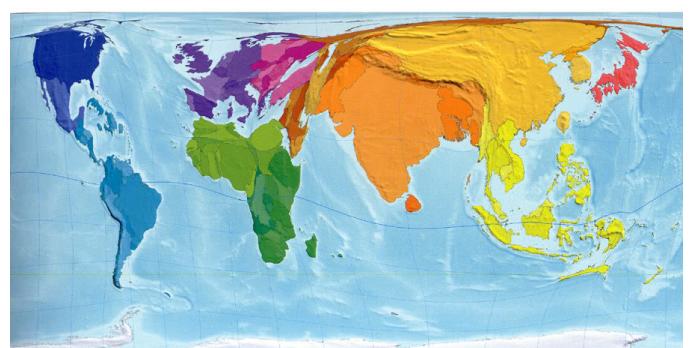
Что представляет собою эта самая реальная реальность? Представляет она собою нечто совершенно отличное от той картины мира, которая вроде бы сама собою рисуется в нашей голове. Некоторое представление (подчеркну, что именно что "некоторое") об этом даёт выпущенный несколько лет назад так называемый The Atlas Of The Real World. "Атлас Реального Мира". Листая его, можно составить себе представление как о мире вообще, так и об образе мыслей людей, вынужденных по "долгу службы" заниматься такими не только в высшей степени интересными, но ещё и малоприятными (во многих знаниях многие же и печали) вещами как политика и geopolitika. Начнём с самого простого, с того, как в реальности выглядит наш мир в смысле

географическом. Не в распространённейшей и в значительной мере иллюзорной проекции Меркатора, а в реальных пропорциях.

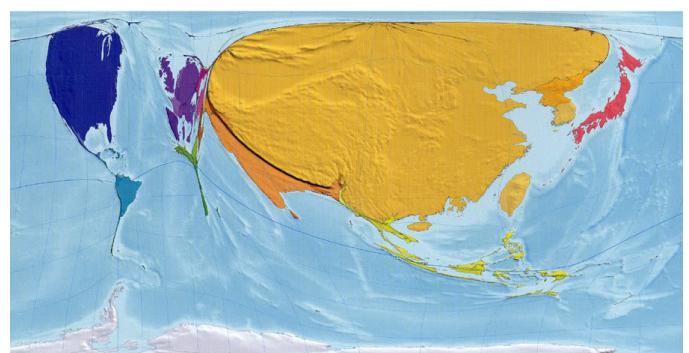
Выглядит он вот так:

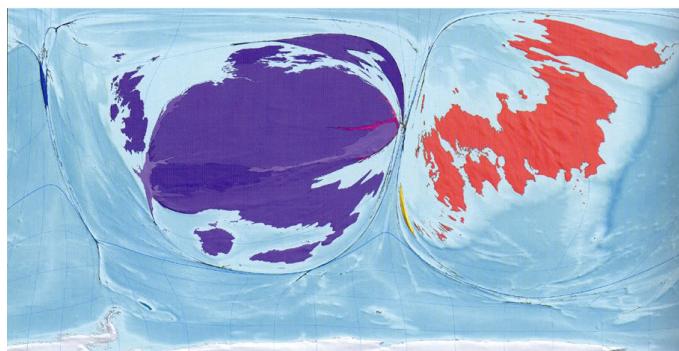
А вот как выглядит мир демографически, когда реальная реальность (а нам от неё никуда не деться) проводит границы, исходя из пропорций количества населенцев того или иного государства. Малоприятная картинка:

Ну, или скажем, можно сколько угодно говорить о том, что Китай превратился в "мастерскую мира", но слова будут отскакивать от нас как от стенки горох. Однако стоит реальности достать из широких штанин картиночку и на ней мы видим мир, каким он является с точки зрения количества разгружаемых и загружаемых в портах государств контейнеров. "Спи спокойно, товарищ Мао, дело твоё в надёжных руках":

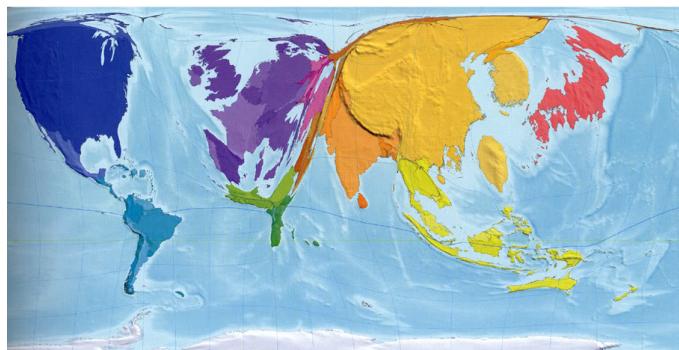
Мастерская мастерской, но в ней ведь кроме людей ещё и машины нужны. И кто же у нас машины для мастерской делает? Вот вам мир тяжёлого машиностроения. В этом мире не то что многих очень горластых государств нет, но даже и парочка материков куда-то делась. Реальная реальность она такая. Она штука беспощадная:

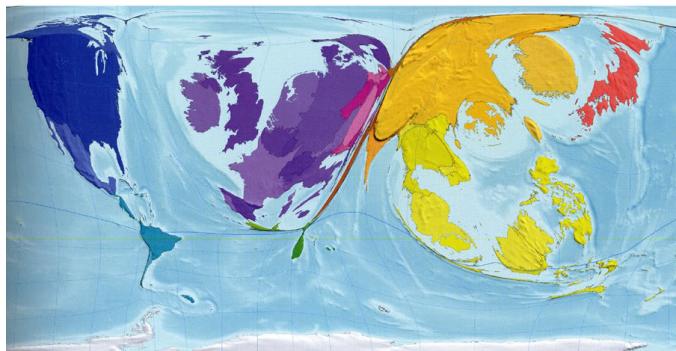
А вот реальный мир с точки зрения национального дохода:

А вот таким реальный мир будет через шесть лет, в 2015 году, уже немного осталось. Это реальные места в реальности, где мир делится в зависимости от произведённого тем или иным государством реального богатства. Чем богаты, тем и рады:

Здесь можно ознакомиться с реальным положением вещей в том, что называется "экспорт хай-тека", вывоз и продажа "высокотехнологичной продукции":

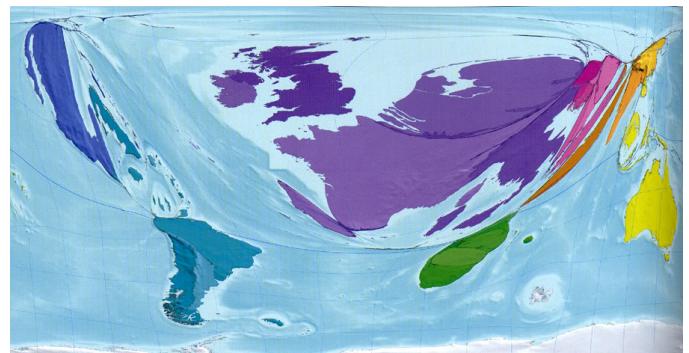
Чтобы производить что-то "высокотехнологичное" нужны не только знания, но и умение. И вот именно для того, чтобы знать и уметь, государства (не все, не все, не волнуйтесь) тратят а-а-громадные деньги на научные исследования. Вот вам не "нано-", а просто сегодняшний реальный мир, каким он выглядит с точки зрения опять же не "нано-", а просто простых затрат на разработку технологий будущего:

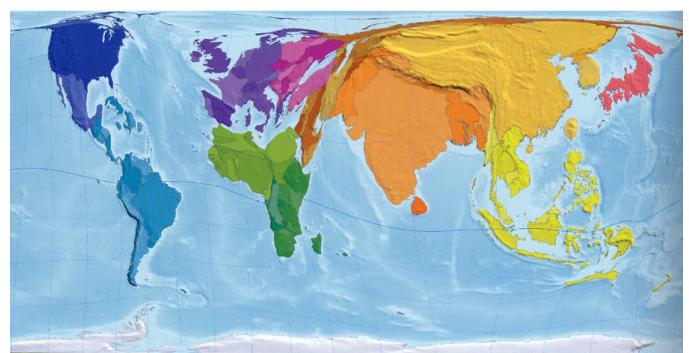
Поскольку и в будущем нам никуда не деться от большого электричества, то и следующая картинка тоже не лишена интереса. Здесь можно увидеть мир, каким он видится электричеству, если мы допустим, конечно, что у электричества есть глаза, вот вам мир, поделенный в пропорциях, согласно произведённой электроэнергии:

Я понимаю, что маленькие люди, сидящие "в сети", плохо представляют себе не только, что такое "нанотехнологии", но и что такое "электричество", но у реальной реальности есть чем заинтересовать и их. Вот вам мир пользователей интернета:

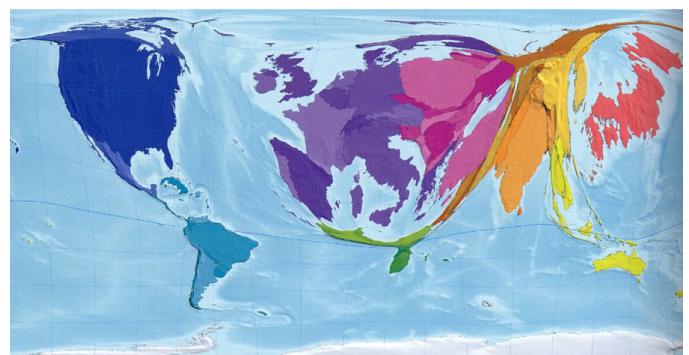

Вы автомобилист? Вы мобильны, благодаря авто? Может быть посмотреть в глаза реальности, вот вам мир экспорта автомобилей:

Вы любите не только кататься на саночках, но и ещё иногда и читать? Реальная реальность может показать вам, где в мире не только больше всего читают, но и где больше всего издают книг:

Долгожительство долгожительством, но, чтобы дожить до более или менее приличного возраста, что-то кушать надо. "Хлеб наш насущный дасть нам..." итд. Как в этом смысле обстоит дело в реальности? Да вот как – можете посмотреть на сельхозпроизводство с точки зрения механизации, с точки зрения количества тракторов:

Вы уже наизобретались, наработались, наездились и начитались? Можете расслабиться. Можете выпить и закурить, можете посмотреть, кто больше всего вызывает табачных и алкогольных "изделий", кто нас травит, вот эти мерзавцы:

Но, чтобы жить не то, чтобы счастливо, а хотя бы долго, вам нужно не только кушать, вам нужно себя и защищать. Вот так реально защищается мир, поделив себя в зависимости от расходов на оборону:

Так живёт мир и так живём мы. Живём, не тужим. А те, кто тужат, о том не знают. И вот именно для того, чтобы тужащие тугу не только не знали, что они тужат, но и что им есть о чём тужить, и создана альтернативная реальность, в которой живём мы все.

Welcome to the real world – 2

13 ноября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/198110.html>

Комментировать Welcome to the real world набежали кучей коротконогие антифеминисты и принялись наперебой демонстрировать старшему антифеминисту и друг дружке свою лояльность "властной вертикали". Не скажу, что это было не ожидаемо. Но вот чего я и в самом деле не ожидал, так это столь вопиющего невежества. Госпропаганде, промывая людям мозги, нужно что-то вкладывать взамен, в данном же случае, начисто вымыв струёй отбеливателя содержимое голов, вложить туда что-то взамен то ли забыли, то ли не смогли. Скорее же, просто самонадеянно посчитали, что "и так сойдёт". Но сходит плохо.

Критиканы, засунув голову в песок, выставляют напоказ гузку, бедняги, например, не знают, что США фактически не экспортируют автомобилей (чукча не читатель, чукча писатель) и что Мексика и Канада не только производят гораздо больше автомобилей, чем РФ, но ещё и умудряются входить в число ведущих экспортёров продукции "автопрома". Удаётся им это, наверное, потому, что суровые канадцы и весёлые мексиканцы поставляют на внешний рынок не "Лады", но эта мысль доморощенным патриотам вряд ли по плечу.

Необыкновенное оживление вызвал тот факт, что по количеству принимаемых и отправляемых контейнеров в числе ведущих оказалась Северная Корея. Между тем объясняется это чрезвычайно просто – китайские порты неправляются с грузооборотом и Китай вынужден не только часть завозимого сырья и комплектующих, но и вывоз готовой продукции осуществлять через Северную Корею. И делать ему это тем легче, что в Северной Корее очень хорошо обстоит дело с железнодорожной сетью. Немаловажно тут и то, что самой Северной Корее служить перевалочным пунктом для Китая выгодно не только в денежном смысле, но и в смысле политическом. Так что составителям атласа по чести нужно было бы и КНДР закрасить в жёлтый цвет, сделав Китай ещё больше.

Ну и не могу обойти молчанием в который уже раз пущенный в ход пропагандистский перл – "однако СССР закупал зерно в США и Канаде, а Россия – наоборот, его экспортит". Вы не находите, что это парадокс?"

Ребята, дорогие, я, конечно же, вижу в написанном вами парадокс, но только парадокс этот связан вовсе не с дурац-

кими "закупками зерна", а исключительно то ли с вашим легковерием, то ли с вашей же безмогостью.

Давайте-ка мы раз и навсегда разберёмся с одним из любимейших доводов либеральной пропаганды, а в РФ она totally либеральна, даже и тогда, когда прикидывается "посконно-патриотической". Итак, что такое "продовольственная независимость" и как обстояло с этим дело в СССР и как обстоит с этим дело в РФ:

Начнём вот с чего – правда ли, что СССР закупал сельхозпродукцию? Да, это правда. Святая правда. В мире нет государства, которое не закупало бы то, чего у него не хватает. Кому-то не хватает риса, кому-то пшеницы, кому-то гречки, кому-то ананасов, а кому-то рябчиков.

Возьмём 1982 год. Год смерти нашего дорогого Леонида Ильича, год, который был вершиной тысячелетней истории России, пиком её могущества, "пиком Победы", пиком, который сегодняшней (ещё раз подчеркну, что либеральной) пропагандой шельмуется, как некий "застой". В 1982 году СССР было закуплено сельхозпродукции (продовольствия в том числе) на сумму 15.5 миллиардов долларов. Кое какая мелочёвка в эти миллиарды не попала, поэтому я эту цифру округлю и округлю не до 16, как некоторые могли бы подумать, а округлю до 20 миллиардов, мне не жалко, пусть будет двадцать. Милиардиков.

Что именно закупалось на эти миллиарды? Статья номер один в закупках – сахар. Его было закуплено почти на 4 миллиарда долларов. Пшеница на втором месте, а на третьем – кукуруза. На четвёртом месте, если это вам интересно – вино, его было закуплено на почти 620 миллионов долларов, а на месте седьмом – сигареты, которые покупали не иначе затем, чтобы курильщики могли обкуриваться.

Пшеница (она, как правило, закупалась низкосортная), кукуруза и соя (соя в статьях закупок на десятом месте, её набрали на почти 400 миллионов долларов) шли главным образом на корм скоту, это позволяло избегать внешнеполитической зависимости по мясу. Из "мяса" в 1982 году было куплено говяжьих туш на 570 миллионов долларов и в довесок – цыплят мороженных на 325 миллионов.

Но, что либо покупая, государство всегда же и что-то продает. Даже и Северная Корея, каким бы удивительным это кое-кому ни показалось. То же самое и с СССР. Он тоже, покупая продовольствие, кое-что из продовольствия же и продавал.

Статья номер один советского с/х экспорта – хлопок. Его в 1982 году было продано на 1.5 миллиарда долларов. Настучав про полтора миллиарда, я тут же припомнил, как пару лет назад мне с пеной у рта кричали про проклятый СССР, который построил в Ташкенте какой-то немыслимой архитектуры кинотеатр при том, что в РСФСР такого кинотеатра не было. Ну, не было и не было. Подумаешь. Зато было 1.5 миллиарда долларов ежегодно, по-моему, за этакие деньжищи можно было не только узбекам кинотеатр хороший построить, но и весь Ташкент после землетрясения восстановить и после этого всё равно с прибылью остаться. Тем более, что землетрясения случаются не каждый день, а вот урожай хлопка бывает каждый год.

Что ещё вывозил СССР? Антисоветчики, ухватитесь там за стул покрепче, а то упадёте ненароком – статья вторая в советском экспорте за 1982 год – пшеница. Хорошая, высокосортная пшеница, продали её на 345 миллионов долларов. А как вам третья статья – сахар? И сахарку продали на 97 миллионов долларов. Тут интересно вот что – главная статья импортных закупок, "сахарная", объяснялась его происхождением, а родом сахар был с Кубы. На Кубе сахара много, а денег мало, вот она и расплачивалась сахаром. Мы ей – нефть и танки, а она нам по бартеру – сахар. Сахар этот, что понятно, съедался, но, оказывается, что съедался

он не весь, а кое что ещё умудрялись и перепродаивать. За доллары, вестимо. Всего же за 1982 год было экспортировано продовольствия на 2.5 миллиарда долларов.

Итак – купили "жратвы" на (с о-очень большим допущением) 20 миллиардов долларов, а продали на 2.5. Разница (опять же с допущением) – примерно 17 миллиардов долларов. Разницу следовало чем-то покрыть и её покрывали. Чем? Да тем же, чем и сегодня – газом-нефтью. Но не только. Ох, как далеко не только. В 1982 году половина мира летала на советских самолётах. Не военных, а гражданских. Все эти "Ту -" – 104, 134, 154. Все эти "Иллы-" – 62-е и 86-е. Все эти "Яки-" и все эти вертолёты тоже, как-то так вышло, что, оставшись без Сикорского, Россия не осталась без вертолётов, представляете? И всё это воздушное хозяйство покупала не только советская "клиентелла", но и те, кто вполне мог купить что-нибудь "боинговское". Всякие там Сирии, Ливии и Югославии с Румыниями. Тот же Китай, бывший в 1982 году на очень длинных ножах с СССР, покупал, тем не менее, советские самолёты, обеспечивая, так сказать, рост чужого им авиапрома. Советского. Русского.

Вернёмся теперь в самое начало, к цитатке, с которой всё и началось, вернёмся к нашему "парадоксу" – "однако СССР закупал зерно в США и Канаде, а Россия – наоборот, его экспортитует".

Экспортитует ли зерно РФ? Да, экспортитует. Это – правда и ничего, кроме правды. В 2007 году, в "славный год" РФ, было вывезено пшеницы на 3.7 миллиарда долларов. В целых десять раз больше, чем выручил в 1982 году за свою советскую пшеницу СССР. Здорово! Здорово? Давайте сперва разберёмся есть ли тут причина для радости. Любое государство вывозит излишки зерна (если они у него есть, конечно), и вывозит оно не просто излишки, а те излишки, которые остаются после того, что скормлено скоту. Сколько смогли – съели сами, сколько смогла съесть скотина – ей скормили, ещё сколько-то там "понадкусывали", и только то, что после этого осталось – вывезли. Государству ведь приходится думать не только о том, что нужно что-то вывезти, но и о том, что нужно что-то ввезти. Государство ведь не только что-то продаёт, но оно ещё и что-то покупает.

Вот и с РФ ровно та же история. Она с/х продукцию продаёт, но она же её и покупает. Вам известно, на какую сумму в 2007 году было закуплено той самой "сельхозки"? Если вы не знаете, я могу вам сказать – закуплено её было на 27.6 миллиарда долларов.

Кроме пшеницы РФ напродаивала за 2007 год много всякого другого "съестного" и выручила за проданное примерно 6.5 миллиардов долларов. Но, выручив 6.5, на 27.6 позакупились. Что именно покупали? Ну, это дело известное. Статья номер один "российского" импорта это свинина. Свининки купили на почти 1.5 миллиарда долларов. Статья вторая – всё тот же сахар ("всё тот же сон"), на 1.1 миллиарда. Статья третья – говядина. На миллиард. Статья пятая – цыплята. На миллиард. Треть всего американского экспорта куриных "тушек" идёт в РФ. ТРЕТЬ.

Подобьём "бабки"? Ну вот продали в 2007 году "российяне" зерна (что является несомненным поводом для патриотического взлёта духа) на 3.5 миллиарда долларов. А потом на те же 3.5 миллиарда купили мяса. Вроде бы – то на то. Но это только "вроде бы". Зерно ведь продавали по 250 долларов за тонну, а мясо покупали по 2500 долларов за тонну. Это где же таких "российских купцов" выращивают? В каком инкубаторе? Не иначе в том, где из таких же яиц вылупляются и нынешние пропагандисты, пишущие невыносимую чепуху про "РФ, экспортитирующую зерно в пику позорному СССР".

Но ведь в брежневском СССР народу жило почти 300 миллионов человек, а он закупал продовольствия на (с мо-

им щедрым допущением) 20 миллиардов долларов, нынешняя же РФ, чтобы прокормить вдвое меньшее количество народу, 140 миллионов, вынуждена покупать жратвы на 27 миллиардов. И разница между сельхозимпортом и сельхозэкспортом у вас выходит не 17 миллиардов, а больше 20-ти. И это считается несомненным достижением "демократии". Дорогие, у вас как с головой?

Ну, и про долгожительство, куда ж нам без него. Вы что, не знаете, что средняя продолжительность жизни в РФ ниже, чем в Гондурасе? Или в Индии? Или в Китае? Или на островах Фиджи? Жизнь ребёнка, родившегося в Перу или на Филиппинах, выйдет лет на пять дольше, чем жизнь сегодняшнего "россиянина". Но не переживайте, есть вещи куда важнее жизни, вы ведь победили "совок", чего же больше? Теперь остаётся только радоваться, ведь когда ещё было сказано – "лучше быть мёртвым, чем красным".

AK-47 vs Carbine M1

18 ноября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/198365.html>

Полистав с утра странички Журнала Живаго, обнаружил, что в последнее время самой популярной фамилией стала фамилия Калашников.

С Калашниковыми встречаются президенты, Калашниковых показывают по телевизору, Калашниковы награждают, с Калашниковыми советуются имена у Калашниковых, как нарочно, не только архангельские, но ещё и пулёмётные.

Но внимание власти, награды и телевизионные обращения пробуждают к Калашниковым чувства не только добрые и выискиваются в рядах пехоты добровольцы, поднимающиеся из окопа и бегущие к воротам с ложечкой дёгтя наперевес.

В Калашниковых у нас нынче ходят не только оружейники, но и футуристы, но про футуриста я писать не буду, у меня к футуризму отношение примерно то же, что и к наноинновациям, а вот про оружейника почему бы и не написать. Тем более, что оружейники бывают не только Калашниковыми.

Не в неведомом царстве и не в неведомом государстве, а в ведомой нам Америке жил да был юноша по имени Дэвид Маршалл Уильямс. Жил он в графстве Камберленд, что в штате Северная Каролина и молодость его пришлась на весёлые времена сухого закона. Был наш Дэвид сыном богатого фермера и любил он покуролесить. Была у человека такая страстишка. "Куролесов, бис, бис!" В школе он учился не очень долго и, промучив учителей показавшиеся тем вечностью восемь лет, школу бросил. Не зная, чем бы занять свою сорви голову и остальные сорви части тела, он завербовался во флот, но был оттуда изгнан, так как обнаружилось, что любитель поплавать за казённый счёт, желая выглядеть солиднее, чем он был на самом деле, приписал себе пару лет жизни, которые он ещё прожить не успел. Изгнаник в уныние не впал, а вернулся к себе в Камберленд и продолжил во всех смыслах "зажигать". Папаша его, не чая, как бы избавиться не только от забавника, но и от доставляемых забавником хлопот, определил его в военную академию, полагая, что там из непутёвого сынка "сделают человека". Однако и с академией не задалось, так как в личных вещах новоявленного академика случайно обнаружили несколько револьверов с боеприпасами, после чего его под конвоем доставили на ближайшую железнодорожную станцию, посадили в купе, заперли, ключ вручили проводнику и с большим облегчением помахали задымившему паровозу вслед.

В восемнадцать лет Дэвид, известный не только окруже, но и всему графству под кличкой "Марш", женился. Все перекрестились, полагая, что он наконец-то остынет. Все, включая и папу-фермера, перекрестились ещё раз, когда Марш устроился на работу – в железнодорожное депо компании "Атлантик Коаст Лайн". Однако прошло совсем немного времени и по нечаянности выяснилось, что как степенность, так и работа на "железке" были всего лишь хитротумным прикрытием. Вы не забыли, что дело происходило в тяжёлые для каждого нормального человека времена "сухого закона"? Вот и Марш об этом ни на минуту не забывал. И не забывал не только он один, в Камберленде в течение всего лишь одного года, с середины 1920 и до середины 1921 трое заместителей шерифа были убиты и ещё один тяжело ранен. Потери эти были понесены служителями закона во время облав на нелегальных производителей того, что в России буднично называется "самогоном", а в Америке времён борьбы за трезвый образ жизни называлось в высшей степени поэтически – moonshine.

Марш Уильямс, не будь дураком, тоже завёл где-то на болотах нелегальную винокурню и принял гнать первач людям в удовольствие, а себе в прибыток. Однако судьбе было угодно, чтобы 16 июля 1921 года оффису шерифа по доносу стало известно о местонахождении подпольного заводика по производству не так чтобы шампанских вин. Слуги закона, нагрянув туда, загрузили свой фордик-Т полуфабрикатами и ёмкостями с готовой продукцией. Однако, стоило им, организованно отступая, поравняться с расположенным неподалёку хлопковым полем, как они попали в засаду. Фордик был изрешечен несколькими залпами из охотничьих ружей, а один из заместителей шерифа, Альфред Пэйт, был сражён кулаккой пулей наповал.

На следующий день в отчём доме был арестован Марш Уильямс. Ему было предъявлено обвинение в убийстве должностного лица, находившегося при исполнении служебных обязанностей. Дело быстренько довели до суда присяжных и было это дело яснее ясного. Точно так же, как и исход. Папа самогонщика нанял для защиты сына дорогих городских адвокатов, которые избрали единственную возможную линию защиты – они попытались доказать, что Марш – сумасшедший. Когда дошло до вынесения решения присяжными, то одиннадцать были за "повесить", и только один упрёлся, ему, богобоязненному простому фермеру всё, что Марш успел за свои двадцать лет понаделать, показалось и в самом деле сумасшествием. Вынесение приговора было оставлено за судьёй и, понимая, чем это пахнет, защита пошла на попятный, она предложила суду сделку – непредумышленное убийство. "Стрелял в галок, а нечаянно попал в помощника шерифа!" Судья согласился, но зато дал максимальный по этой статье срок. Марш получил тридцать лет тюрьмы.

Сидел он в трудовом (в Америке, если кто не знает, были и такие) лагере строгого режима под красивым названием "Каледония". И вот тут, в тесном зарешётченном закутке, у Марша, печально распевавшего интернациональную песню всех сидельцев "чому я не сокіл, чому не літаю", обнаружился талант. Оказалось, что рученьки его – руки золотые. Без дела он сидеть не любил и, как только его энергия была направлена в узкое русло тюремного бытия, Марш нашёл себе занятие – он начал пропадать в тюремных мастерских, и баклуш от там не бил, он честно слесарничал и ещё честнее кузничничал.

Начал слесарь-единоличник с починки пришедшего в негодность оружия охраны, потом он плавно перешёл к изготовлению недостающих запчастей к винтовкам и револьверам, а там и вообще занёсся, он начал оружие американских "вохровцев" модернизировать и совершенствовать. И

всё это при помощи подручных средств вроде тисков и напильника. Народный умелец быстро привлёк внимание тюремного начальства, которое было радо "экономии средств" и начальство благосклонно разрешило Маршу в мастерских дневать и ночевать. Поскольку он провёл в школе целых восемь лет, то писать он худо бедно умел и если его коллеги по заключению использовали дефицитную бумагу для закруток и писания "маляв", то Марш нашёл ей другое применение – он начал запечатлевать на клочках бумаги возникавшие в его мозгу скучные образы затворов, дульных каналов и прицельных устройств. За годы заключения он сконструировал четыре винтовки.

Дальше – больше. Марш попросил приезжавшую к нему на свидания мать и та начала присыпать ему соответствующую литературу и она же, уж не знаю по чьему совету, связала его с юристами, занимавшимися патентами на изобретения. Непутёвый Марш Уильямс нашёл свой путь, он, продолжая отсиживать срок за убийство, начал рассыпать патентные заявки на изобретения в области огнестрельного оружия.

Скоро сказка оказывается, да нескоро дело делается. В тюрьме Марш отсидел ровно столько же, сколько и на школьной скамье – восемь лет. "Мои университеты." По прошествии этого срока тюремное начальство сообщило губернатору штата о "перековавшемся" Марше Уильямсе и губернатор зэка помиловал. Марш вышел на свободу с чистой совестью и, немного попрактиковавшись в оборудованной на деньги папы мастерской, в 1933 году сложил в папочку бумаги, присовокупил к собственноручным рисункам красивые патенты и покатил в столичный град Вашингтон, в министерство. Там с ним тут же, не отходя от кассы, заключили контракт. Маршу Уильямсу поручили воплотить в жизнь одну из его тюремных идей – он додумался до конструктивного решения, позволявшего стрелять из оружия патронами меньшего калибра. Дело было в Великую Депрессию, денег у государства было немного, а изобретение Марша давало возможность армии и полиции во время тренировочных стрельб использовать мелкашечный патрон, что позволяло экономить не только материалы, но и бюджетные средства. В государственном масштабе. Ну, а масштаб был таким, что государство изобретателя "заметило". Марш Уильямс из "ЗэКа" превратился в Человека.

Его, уже как признанного изобретателя, пригласили на работу в фирму "Винчестер", а там он вошёл в "команду", работавшую над созданием лёгкого карабина.

M1 Cal. .30 Carbine

Карабин получил название М1 (по этой причине его часто путают с автоматической винтовкой Гаранд М1) и стал он самым массовым оружием американской армии – за годы Второй Мировой Войны карабинов М1 было выпущено более шести миллионов штук. Интерес тут ещё и вот в чём – в создании карабина М1 Уильямс принимал участие лишь как один из "соавторов", там была использована предложенная им система отвода газов, но помимо работы в винчестерском "пуле", он, будучи трудоголиком, в свободное от работы время создал ещё и целиком "свой" карабин, который по всеобщему признанию оказался лучше "винчестерского". Но государство, принимая решения, кроме понятий "лучше" и "хуже", руководствуется ещё и таким критерием как "дешевле" и по этой причине в серию пошла та модель карабина, над которой работал не единоличник, а коллектив.

Но справедливость восторжествовала – в массовом сознании карабин М1 всё равно оказался связан исключительно с именем Уильямса и произошло это вот почему – если вы думаете, что американцы стеснялись тюремного прошлого Уильямса или того, что у него не было не то, что высшего, но даже и среднего образования, то вы ошибаетесь. Ох, как ошибаетесь. Уже после войны один из бывших охранников Уильямса, дослужившийся к тому времени до чина капитана (а в полиции капитан это немало), написал о нём статью. Статья попала в "толстенький" журнал Ридерс Дайджест и привлекла внимание "публики". Ну, мы-то с вами знаем, что публика на то и публика, чтобы быть дурой, но вот далеко не дураками оказались люди, работавшие на "идеологию". На услышанный "общественный запрос" был дан ответ в виде "госзаказа" и дан этот заказ был Голливуду.

В 1952 году "фабрика грёз" сняла фильм о жизни и судьбе Марша Уильямса с очень хорошим и чрезвычайно обаятельным актёром Джимми Стоартом в главной роли (вы его видели в фильмах Хичкока "Окно во двор" с Грэйс Келли и "Человек, который слишком много знал" с Дорис Дэй).

Вот здесь можно увидеть кадр из фильма: <http://www.ncmuseumofhistory.org/collateral/articles/f06davidcarbinelwilliams.pdfx>

Уильямс стал знаменит. Знаменит настолько, что и сегодня он известен американцам не под своей уголовной кличкой "Марш", а под прозвищем, данным ему создателями фильма – David Carbine Williams, Дэвид "Карабин" Уильямс. Умер Уильямс в 1975 году и умер он обладателем пятидесяти патентов. Его мастерская, где он трудился в период между выходом из тюрьмы и переездом в Коннектикут для работы на предприятии Винчестера, была превращена штатом Северная Каролина в музей.

Но вернёмся к Калашникову. Кое какие совпадения в судьбах Калашникова и Уильямса прослеживаются невооружённым глазом. Оба были самородками, выходцами из "толщи народной", оба были недоучками, оба по этой причине недолюбливались оружейным "истэблишментом". Но есть и кое какие различия. Скажем, Калашников никого не убивал. Можно, правда, сказать, что из выструганного им

изделия убили очень, очень много людей, так что "не убий" довод в данном контексте не слишком уместный. Калашников не сидел в каторжной тюрьме. Но и на это можно привести пример воспетых Солженицыным "шарашек" и сказать, что если не сидел Калашников, то зато сидели другие. Но в пользу Калашникова есть один неоспоримый довод и не иначе как по этой причине и АК-47 вышел получше карабина М1. Вы уже, конечно же, догадались о чём я говорю.

Калашников не был самогонщиком.

Изобретатель как наследник из Калькутты

20 ноября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/198426.html>

Ступив на оружейную стезю, трудно удержаться от второго шага и удерживаться тем труднее, что выскочили из чёртовой табакерки критиканы и выложили всё, что у них за пазухой накопилось. Как поётся хорошим певцом в хорошей песне:

*And now at last the spell is broken
The truth can now be spoken*

(www.youtube.com/watch?v=rz3lyy_kJx8)

Послушайте Питера Чинкотти, послушайте, он того стоит, а то ещё, чего доброго, заскучаете. Ну, а я, пока вы слушаете, попытаюсь разобраться какую такую нам антикалашниковцы *truth* всё *spoken*, да *spoken*.

Все многочисленные претензии одержимых создателем автомата к создателю автомата можно свести всего к двум <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2633333/pdf>, Калашников Рылом не вышел, а, во-вторых, у него не было Образования.

Довод насчёт рыла я отметаю сразу и бесповоротно, в конце концов, американцам и в голову не приходит подвергать сомнению конструкторские способности Уильямса по той нелестной для того причине, что лопоухий Марш на Аполлона Бельведерского был ни капельки не похож. Ну, и я уж и не говорю, что к услугам критиканов всегда имеется зеркало и патентное бюро. Прежде чем предъявлять какие бы то ни было претензии Калашникову, соберитесь с духом, гляньте на собственное отражение и тут же, не мешкая, отправьте в патентное бюро заявочку. А потом, как дождёться оттуда ответа, можете приняться за других изобретателей.

Но вот с Образованием вопрос куда интереснее. Может ли недоучка чего-то там скомстролить? "Нет!" – говорят нам в высшей степени интеллигентные люди. И не только говорят, но даже и приводят убийственный с их точки зрения

пример. Пример имеет фамилию – Гаранд. Порядочные люди, противопоставляя самозванцу Калашникову истинного героя, недрогнувшей рукой так прямо и пишут: "Профессионал Джон Кантиус Гаранд, который имеет ряд патентов и занимался конструированием карабинов с 1919 года."

Если вы считаете, что мне нечего сказать про Гаранда, то вы ошибаетесь. Хотите про Гаранда, давайте про Гаранда. Пример и в самом деле замечательный.

Джон Гаранд не был гарандом конституции, но зато он гарандированно сконструировал отличную автоматическую винтовку. Это – факт. Тот самый, от которого не отмахнёшься. Но есть и ещё один факт и этот факт из тех, от которого мало того, что отмахнуться трудно, но фактик этот способен отмахнуть собою всё, что угодно. Дело в том, что у Джона Гаранда было трёхклассное образование.

Мальыш Джонни ходил в школу три года.

По сравнению с Гарандом Калашников и Уильямс были блестящие образованными людьми.

Происхождением Гаранды были из канадцев, в Америку они попали, когда будущий конструктор был "ещё дитя" и, поскольку дела у них заладились не очень, то одиннадцатилетнего сынишку по окончании "трёхлетки" отправили "в люди". Семья хотела кушать. Трудовую деятельность Джон (между прочим, родным языком для него был французский, Гаранды были из Квебека, и по этой причине он потом всю жизнь говорил с акцентом) начал на текстильной фабрике. Занимался он там очень ответственным делом – он подметал пол. И подметал его хорошо. Так как кроха-гаранд показал себя человеком ответственным, его повысили – из подметальщиков он стал смазчиком. Ходил и капал маслом на трущиеся части текстильных машин.

Но у мальчишки была светлая голова, ходить с маслёнкой ему было скучно и он начал присматриваться к устройству станков. На его счастье в одной с ним смене оказался механик, любивший возиться с детишками (сегодня его бы непременно заподозрили в педофилии) по имени Жозеф Лабон (он тоже был из Канады и тоже говорил по-французски) и тот, сопровождая свои объяснения показом, демонстрировал Джону устройство и принципы работы различных машинных узлов. Эта трудовая практика оказалась столь успешной, что Джон Гаранд, по-прежнему пребывая в нежном возрасте, придумал устройство, автоматически окрашивавшее верхушки бобин с нитками в соответствующий цвет. Это значительно облегчило работу склада, а бескорыстный Лабон помог несовершеннолетнему Гаранду запатентовать изобретение, за которое фабрикой была выплачена целая тысяча долларов. Тогда это была Сумма, и отец Гаранда купил на эти деньги ферму.

Ну, а дальше всё закрутилось само собою, один механизм цеплял собою другой и в конце концов всё закончилось "винтовкой Гаранда". Есть тут и ещё одна интересность, которая немаловажна для предмета нашего разговора – винтовку Гаранд придумал не целиком, во время работы над ней он докопался до разработок французских и швейцарских оружейников, пытавшихся создать автоматическую винтовку ещё до Первой Мировой Войны, но эти то ли на-, то ли недоработки опередили своё время и оказались невостребованными, а потом и вовсе благополучно забытыми. Гаранд же (не иначе как по причине знания французского) эти идеи не только нашёл и не только использовал в смысле теоретическом, но и смог приспособить к своему детищу на практике, однако никто и никогда даже и не пытался по этой причине умалить его работу или поставить под сомнение его способности конструктора, или назвать его винтовку "французской".

Здесь мы можем проблему даже и углубить, если не сказать – ускорить. Дело в том, что люди (и отнюдь не только

дилетанты) плохо представляют себе, что это такое – Идея. И здесь я позволю взойти другому солнышку, освещающему мрачный мир, в котором обитают интеллигенты. Речь о Колте. Да, да, том самом – Сэмюэле Колте, считающемся изобретателем револьвера. В реальности Колт придумал не револьвер, он придумал барабан. Он дал Идею револьвера. И дал он эту идею не будучи не то, что конструктором оружия, но и не имея к конструированию никакого отношения ВООБЩЕ.

В момент придумки Колт волею судьбы и отца был одним из матросов команды брига "Корло". Ему, так же, как и другим, приходилось стоять на вахте. И вот однажды ночью Сэм по какой-то причине присмотрелся к рулевому колесу и задумался над тем непреложным фактом, что оно стопорится в определённом положении, чтобы выдерживать заданный курс. И до Колта невообразимое количество моряков невообразимого количества кораблей точно так же смотрело на рулевое колесо, но плавные обводы штурвала если и наводили матросиков на какие мысли, то исключительно на мысли о бабах, но вот Сэм Колт оказался Избранником, в тот момент, когда рулевое колесо обратило на себя его внимание, с неба к нему спустился некто крылатый (меня там не было и потому я не могу вам сказать, был ли спустившийся в белых одеждах или в чёрных) и поцеловал Колту не в живот, а в голову. И Колта молнией пронзила Идея. Он Увидел, как можно совместить принцип стопорящегося штурвала и ружейное дуло. Сменившись с вахты, он немедленно начал выстругивать модель невесть чего, показанного ему невесть кем и, когда моряк ступил на твёрдую землю, он смог продемонстрировать своему отцу грубую модель огнестрельного оружия с барабаном.

И вот вокруг этого деревянного револьвера и была позднее выстроена целая военная индустрия.

Было Сэму Колту шестнадцать лет.

Отец дал ему немного денег и на эти несколько долларов мальчишка (а он ведь был сущим мальчишкой), сделав парочку ЭСКИЗОВ, заказал у местного кузнеца несколько "прототипов" и кузнец в меру умения и отпущенности ему Богом воображения смастерил или, если вам угодно, сварил шестнадцать пистолетов и девять ружей. После чего "изобретатель" и "конструктор" начал разъезжать по провинциальным городкам и демонстрировать своё "оружие будущего" в цирках. Между прочим, на первом же представлении первый же "револьвер Колта" при первом же выстреле взорвался, чудом никого не убив и не оставив никого калекой. Ну, и немаловажным будет заметить, что по приезде в очередной захолустный городишко рекламные тумбы обклеивались завлекательными афишами, на которых следивший по мнению наших современников всех людей равными Колт рекомендовался как "доктор Коулт из Калькутты".

О, великий Марк Твен. О, бессмертный спутник нашего бессмертного детства.

Орёл и дракон

Орёл и дракон – 1

25 ноября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/198875.html>

В чём суть американской политики?

На чём она стоит? На каком фундаменте? Что эту политику определяет? Аналогом чего она является? Какой всем известный и хорошо изученный исторический пример мы можем подобрать, чтобы мысленно увидеть маршрут, по которому путешествует во времени американское государство?

Долго искать не приходится. Пример лежит прямо на поверхности и называется он Британская Империя.

Америка проводит ту же политику, которую проводила в прошлом Англия. Наверное, из-за сходства теоретического обоснования политической прикладной методики массовое сознание и валит англичан и американцев в одну кучу, давая им даже собирательное название – англо-саксы, хотя американцы никакие не англо-саксы, но вот во внешней политике они действуют как англо-саксы, это да, этого у них не отнимешь. Хорошими учениками оказались американцы, они не только добросовестно изучили теорию, но и смогли творчески применить её на практике.

Наш мир непрерывно изменяется. И чем дальше, тем быстрее. Мы уже не успеваем не то, что головой крутить, а даже и моргать. "Мир, куда несёшься ты? Не даёт ответа..." Но в этой круговерти перемен есть некая неизменность, есть твердь, на которой стоит черепаха, есть точка отсчёта, которая задаёт всё остальное. Государству, чтобы не мочь поступать иначе, чем оно поступает, нужно на чём-то "стоять".

То, на чём стоят государства вообще и Америка в частности, известно даже детям младшего школьного возраста и называется это самое "то, на чём стоят" – географией.

В мире могут происходить революции и войны, могут свергаться правительства и происходить смены "общественно-политических формаций", может происходить всё, что угодно, да вот хотя бы даже и "прогресс", но материки при этом остаются материки, на месте остаются проливы и заливы, устья рек, горные хребты, пустыни и вообще всё то, что можно увидеть, раскрыв пошлый географический атлас. И вот там вы можете увидеть, что Британия окружена морем. Это невинное в своей объективности обстоятельство определяло английскую политику на протяжении нескольких столетий.

Будучи "островом", Британия получила несомненное геополитическое преимущество, но одновременно с подарком она получила от судьбы и "ахиллесову пяту". Оказавшись вынужденной контролировать окружающие её "воды", Британия логикой истории была вынуждена начать экспансию вовне, Британия начала расширять границы, совершенно так же, как это делали другие народы, имевшие счастье жизни на "континенте", только в отличие от них Британия воевала не за "землю", а за "море".

Если Россия "прирастала" Сибирию и Средней Азией, если чаемое той же Германией "жизненное пространство" находилось во Франции или на "востоке", то Британия искала и обретала искомое в окружающих её морях. Англичане шли не от "острога" к "острогу", а от моря к морю.

Ровно то же самое обстоятельство связано и с Америкой. Она тоже отгорожена от "мира" морями и ей, точно так

же, как до неё Британию, сама "сила вещей" заставляет контролировать окружающие её "воды". Разница только в одном, разница – в масштабах.

Англия имела дело главным образом с Европой. С вековым, непримиримым врагом. С "континентом". Европейцы, сумей они лишить Англию возможности контролировать пути подвоза в метрополию "ресурсов" (очень неудачное, расплывчатое и не позволяющее в полной мере описать суть явления слово, но другого у нас нет), брали бы Англию за горло. Утратив преимущество на море, Англия оказывалась не просто уязвимой, она становилась беззащитной, и именно за это, за возможность контролировать моря, и шла борьба между Британской Империей и Империями континентальными.

"Да пребудет с нами Сила" означало "да пребудет с нами сила военно-морского флота". Вся внешняя политика БИ была подчинена одной сверхзадаче – не допустить той степени усиления одного из европейских государств, которая позволила бы ему построить флот, не то, что превосходящий, но хотя бы равнозначный британскому.

Это ясно осознанное и чрезвычайно простое в своей основе соображение и заставляло англичан проводить ту политику, которую они проводили и которая тоже сводилась к достаточно простой и от века известно формуле – "разделяй и властвуй".

Но англичане (во всяком случае люди, которые ими правили) были людьми умными и они от изначально осознанной простоты стоявших перед ними задач по выживанию нации шагнули на следующий уровень. Они сумели понять, что лучшей стратегией является отнюдь не возможность создания положения, позволяющего превозмочь врага в открытой битве или суметь победить его в "гонке вооружений" (это понятие тоже очень старо).

Англичане создали целую внешнеполитическую доктрину, дававшую возможность манипулировать европейским "балансом сил", используя когда политические, когда экономические, а когда и минимально военные средства воздействия. Англичане (уж не знаю, насколько они были в этом первооткрывателями) поняли, что жизнь государства суть война и начали жить именно так, непрерывно воюя.

Вот только войну они не называли войною. В разговорах с другими государствами, ясное дело. Сами англичане прекрасно сознавали, что мира нет и быть не может. Эту политику очень хорошо сформулировал Вячеслав Молотов, назвав её "непрямыми военными действиями". Для стороннего наблюдателя эти "непрямые военные действия" выглядели как несомненно враждебные, но при этом не доводящие до прямой конфронтации очень неприятные и, что самое главное, непрерывные мелкие укусы, толчки, подножки и оскорблений. Противник (даже и тогда, когда он "официально" считался то ли союзником, то ли другом) был вынужден непрерывно обороняться, его отвлекали, ему не давали возможности собраться. Его лишали времени.

ВРЕМЕНИ, НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ФЛОТА.

Флот невозможно создать from scratch, то-есть "с нуля". Одного лишь желания иметь флот мало. Нужно много всего всякого разного, нужны целые отрасли индустрии, но даже если они у вас уже есть, вам нужно главное – вам нужно время.

ВРЕМЯ – ГЛАВНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ "РЕСУРС"

ЛЮБОГО ГОСУДАРСТВА. Это то, чего всем всегда не хватает. Но при этом, даже и в том случае, когда времени не хватает вам, вы всегда можете сделать так, что у вашего противника времени будет ещё меньше.

Это политика является лучшей из всех возможных политик. И при том, что она не только наиболее эффективна, она парадоксальным образом ещё и дешевле любой другой политики. Выгоднее.

В этом самая суть "политики по-английски". В дальнейшем она была усложнена, она была "открыта" и изучена другими государствами, и не только изучена, но и взята на вооружение, и используется эта политика ныне отнюдь не только для противодействия созданию вражиной океанского флота. Но в период между "Испанской Армадой" и "Второй Мировой Войной" самыми искусными игроками в этой игре были англичане.

Между прочим, унаследовавшие им гроссмейстеры "непрямых военных действий", американцы, сегодня вполне искренне считают, что их учителя, англичане, не только прекрасно справлялись с ролью "мирового жандарма", но и что тот период времени, когда БИ "следила за порядком", пошёл на благо в первую очередь тем, против кого и была направлена английская игра, то-есть – европейцам. По мнению американцев англичане, не позволяя усилиться одной из европейских держав до уровня "сверхдержавы", подарили европейцам лучшее столетие, которое те только имели – сто лет между наполеоновскими войнами и Первой Мировой Войной.

Орёл и дракон – 2

27 ноября 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/198976.html>

По результатам Второй Мировой Войны Соединённые Штаты превратились (превратили себя) не только в сверхдержаву, но и в военно-морскую державу мира номер один. Следствие в данном случае неумолимо вытекало из двух причин сразу. Из "великодержавия", которое есть величина непостоянная и из "географии", которая есть необоримая реальность.

После 1945 года была открыта новая страница мировой истории, началась эпоха двуполярного мира. Во время своего владычества, предшествовавшего двуполярности и длившегося примерно сто пятьдесят лет, Британская Империя делала всё, чтобы не допустить возникновения подобного положения, и руководствовались англичане при этом достаточно простым соображением.

Сам по себе двуполярный мир, если рассуждать о нём в доступных терминах, весьма неплох, самое главное то, что он очень устойчив и, кроме устойчивости, у него есть и ещё одно несомненное достоинство – он предсказуем. В этом смысле эпоха "противостояния" послевоенных сверхдержав – США и СССР, при всех её издержках и политических обострениях, вспоминается сегодня с неизбежной ностальгией.

Так вот англичане при всей своей изощрённости в "игре", и при том, что бремя, которое несёт один "мировой жандарм" по понятным причинам гораздо тяжелее бремени, разделённого пополам, старательно избегали даже возможности появления равнозначного "игрока" и делали они это вот почему – двуполярный мир, разводящий участников на два лагеря, на две "стенки", позволяет зародиться и развиться до уровня двух основных участников некоей "третьей силе", которая получает возможность лавирования между "стенками". Между "полюсами". (Это то, что

делала после войны всё та же Англия, используя противостояние США и СССР.)

То, что мир будет двуполярным и то, кто именно станет этими "полюсами", стало ясно ещё летом 1943 года. Войну заканчивали не "союзники", а соперники, и заканчивали они её в ясном осознании своего положения в будущем мире. В Постдаме мир был поделён пополам и в дальнейшем два наследника "британского наследства" боролись не за принцип наследования, а за детали, за пункты завещания покойного. Само же "право наследования" ни одной из сторон под сомнение не ставилось и никоим образом не оспаривалось.

Послевоенная эпоха, длившаяся примерно сорок лет, закончилась вместе с поражением России в Холодной Войне. Мир вновь стал тем же миром, каким он был во времена владычества Британской Империи. Сразу же оговорюсь, что причин поражения России мы не знаем. И я уж и не говорю о том, что официальная пропаганда вообще предпочитает этот вопрос обходить молчанием, а то и выдавать поражение за победу. Факт поражения нам известен не "проговорённым", а в данных нам "ощущениях". Ну и ещё из обсуждений на чрезвычайно низком, "негосударственном" уровне. Уровень же задаёт и высказываемые по этому вопросу "собщения".

Дурацкие "экономические причины" должны быть с негодованием отмечены сразу же, с порога. Так же, как и не менее дурацкое "падение цен на нефть". Колебанием цен на нефть вы можете задушить какой-нибудь Кувейт или там Словакию, но в Холодной Войне понесла поражение не Боливия, а одна из двух сверхдержав. Проиграла коалиция, блок. Проиграла одна из противоборствующих не больше и не меньше, как "цивилизаций".

Повторюсь, что причин поражения мы не знаем, и вполне возможно, что не узнаем никогда. Но вот что мы можем, так это разобрать принципы, на которых строилась игра победителя в прошлом и принципы изменившейся игры, которую ведёт оставшийся в гордом одиночестве победитель.

Почему-то принято считать, что правила игры являются тайной за семью печатями и известны только неким посвящённым, собирательно именуемым "мировым правительством". На самом же деле нет не только никакого "мирового правительства", но по большому счёту нет и никакой тайны. Да и смешно было бы выдавать вещи "общезвестные" за тайны.

Среди умных книжек, подробнейшим образом разбирающих хитросплетения мировой политики есть и написанные достаточно доступным языком и на вполне доступном для среднего ума уровне. Например, книжка "The Future of War" Джорджа и Мередита Фридманов. В книжке этой без всяких недоговорённостей излагаются принципы, следуя которым, поднимались к вершине мирового могущества Соединённые Штаты. Интересно ли это? По-моему – да, очень интересно. И не только интересно, но и своевременно. Своевременно вот почему:

Дело в том, что как-то так сложилось, что американцев принято считать простаками. В РФ очень умные пропагандисты им даже кличку придумали – "пиндосы". Ну, пиндосы и пиндосы. В конце концов, было время, когда русские и немцев "фициами" звали. С этической точки зрения это выглядело не очень красиво, но некрасивость эта была хотя бы оправдана тем, что кличку давал победитель. Победитель имел на это право. Полное. Как захотел, так побеждённого и назвал. Но вот с "пиндосами" получается так, что побеждённый с пренебрежением отзывается о своём победителе. Получается глупо. Ну и немножко жалко, конечно. Этакое подростковое самоутешение. Инфантилизм. Патриотизм на болельщицком уровне. Подросток может во всём горло кричать с трибуны всякие обидности, вроде – "кони!",

или "мясо!", или что там ещё кричат с трибун подростки. Но футболисты конями от этого не становятся, а остаются они людьми, гоняющими мячик себе в удовольствие, и ездят они по миру и получают за получаемое удовольствие большущие гонорары, а самоутверждающийся таким нехитрым способом подросток остаётся подростком, и получает он на следующий день двойку в школе, а дома его порет отец.

То же самое и с нашими футболистами, с американцами, играющими в скучный с нашей точки зрения американский футбол.

Американцы заняли в мире то положение, которое до них занимали только англичане. Англичан принято считать необыкновенно ловкими международными интриганами и эта репутация ими в определённом смысле и в самом деле честно заработана. Они сумели на протяжении больше, чем столетия, манипулировать континентальной Европой, а та сама собаку съела на манипулировании странами и народами. Но на старуху нашлась проруха и звали эту проруху Англией. Всё это так.

Но при этом сложилось любопытнейшее положение (и я полагаю, что к созданию этого положения сами же американцы руку и приложили) при котором американцев, как только дело доходит до "разбора полётов", всерьёз принимать никто не хочет. А между тем...

А между тем вот уже двадцать лет Америка ведёт игру куда сложнее той, которую когда-то вела Англия. Америка вышла на куда более высокий уровень. Если Англия, пользуясь своим "заморским" положением, играла тем набором государств, который имелся на полуострове Европа, то Америка играет всей Евразией. Всей, целиком. "As a whole." Не только Heartland'ом, а всем "мировым островом" вообще, со всем, что на нём имеется.

У США гораздо больше фигур, чем было когда-то у Англии и уже одно только это означает, что число возможных комбинаций вырастает в соответствующей пропорции. Современная американская игра не просто сложнее английской, она сложнее несопоставимо. Но "выход" этой игры, её outcome, остаётся всё тем же, он остаётся таким же, каким он был века назад – манипулируя так называемым balance of power не допустить возникновения центра концентрация "силы", который может привести к усилению одного из евразийских государств до уровня, который, в свою очередь, позволит создать флот, сопоставимый с американскими ВМС.

Орёл и дракон – 3

1 декабря 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/199319.html>

Начиная с 1917 года (до 1917 Америки, в том смысле, который мы вкладываем в это слово, не было, до 1917 года Америка была тем же, чем в сегодняшнем мире является, скажем, Бразилия, и только в 1917 году на мировую арену вышел новый Игрок) Соединённые Штаты упорно и в высшей степени последовательно (ни разу не наступив собственной песне на горло!) проводят одну и ту же политику.

Словами она описывается очень просто – США стараются (с неизменным успехом) устраниТЬ имеющегося и не допустить появления нового равнозначного им соперника.

Эта тривиальность является фундаментом, на котором строится сам смысл существования отнюдь не только США, а любого государства. Государства вообще. Государства, как феномена бытия. Отличие государства США от других государств состоит только и исключительно в том, что им удалось то, что не удалось другим, в их случае словесная сентенция обрела плоть, стала реальностью.

Реальностью, в которой живёт человечество.

И это тоже своего рода банальность. Это то, что "общезвестно". "Общечувствуемо." "Общедумаемо".

Однако в этих "обще-" имеется и частный (в каждом случае разный) интерес. Интерес в том, каким образом американцам удаётся то, что в человеческой истории удавалось очень и очень немногим, хотя "званных" была целая толпа. Нет, ну в самом деле, как у них получается то, что не получилось у других?

Очевидно, что разница в методах.

Ведь все известные нам "властины мира", стремясь к поставленной цели по достижению "мирового господства", действовали одинаково. И Америка тут исключением не является, она тоже, добиваясь своего, воздействует на "баланс сил" (balance of power), влияя на него когда опосредованно, а когда и напрямую – осуществляя либо политическую, либо "прямую" военную интервенцию. (В этом месте следует понимать, что массовое сознание, как и в случае с таким понятием как "война", и "интервенцию" тоже осознаёт исключительно в "военном" смысле, и не замечает интервенцию политическую точно так же, как не замечает и ведущуюся против общества войну, если та ведётся как "непрямые военные действия".)

Итак, о методе. О принципах. О тех самых, которыми не поступаются в своей политике Соединённые Штаты. Принципы эти достаточно просты и в высшей степени прагматичны.

Ну, и я уж не говорю, что принципы эти никто даже и не думает скрывать.

Принципы эти выстроены в лесенку. От простого к сложному. От менее опасного к более опасному. От дешёвого (ни в коем случае не в смысле денег) к более дорогому. От лёгкого к трудному. "Stairway to Heaven".

1. Полагаться на "исторически" сложившийся региональный баланс сил и не нарушать его сколь только возможно долго. В случае, когда в силу неких причин этот баланс нарушается, начинать следует с попытки "изолировать" нарушителя в надежде, что по прошествии какого-то времени всё "устаканится" само собой, поскольку окружающая высокочивший волдырь мелочь пузатая немедленно и без всяких напоминаний и науськиваний сама объединится в попытках противостоять нарушителю сложившегося статус-кво.

2. Если по прошествии некоторого времени (что в данном и в высшей степени определённом контексте является "временем" определяют США, что естественно) положение не выправляется, следует прибегнуть к невоенным инструментам. (Слово "невоенный" ни в коем случае не следует понимать буквально, у государства других мер воздействия, кроме военных, нет и для него всё, что оно делает, является ведением военных действий). "Невоенные" инструменты нам хорошо известны – это торговля, межгосударственная "помощь" в любых видах, политическая поддержка на внешнем и внутреннем уровнях итд. На этом этапе "невоенных" действий всегда (ВСЕГДА!) поддерживается более слабая сторона. Как внутри государства "нарушителя конвенции", так и по периметру его границ. Причины этого очевидны. Но в этой очевидности есть и интересный нюанс – СЛАБЫЙ ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ ДАЖЕ И ТОГДА, КОГДА ОН ПОЗИЦИОНИРУЕТ СЕБЯ КАК ВРАГА СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ. Слова значат очень мало, ну и кроме того все знают (но не всегда помнят), что в политике нет постоянных друзей и врагов, а есть только постоянные интересы.

Здесь, на второй ступеньке, поскольку возникает неприятная возможность пусть и не с очень большой, но высоты, упасть, появляется и первая "страховка". С той же последовательностью, с которой неизменно поддерживается бо-

лее слабый, всячески избегается оформление формального "союзничества". Никаких договоров и никаких "бумажек" вообще. Боже упаси! В книжке *Future of War* данный второй пункт иллюстрируется Версалем, когда Соединённые Штаты "бросили свой вес" на сторону Германии, не имея с ней никаких "договорённостей", и 1972-м годом, когда Америка в советско-китайском противостоянии поддержала Китай, опять же не имея по отношению к КНР никаких формальных "обязательств".

3. Когда "невоенные" методы не срабатывают, США входят в формальное союзничество (а это уже обязывает ко многому) с государствами, противостоящими "гегемонисту". В этой непривлекательной роли может оказаться любое государство, стремящееся к доминированию то ли на региональном уровне, то ли в "глобальном" смысле. Здесь тоже имеется страховка. Только не "бумажная". В Вашингтоне так же, как и в Москве, слезам не верят и отношения "союзников" выстраиваются таким образом, чтобы ноша раскладывалась неравномерно – "евразийская" сторона "союза" должна не только вносить вклад в союзничество в виде людских и материальных ресурсов, но и принимать на себя львиную долю сопутствующих возможному поражению "рисков", в то время как американская сторона должна всемерно стремиться к тому, чтобы её союзничество ограничивалось финансовой, военной и технической помощью.

Классические примеры – союзничество с СССР во Второй Мировой Войне и союзничество с Израилем в его конфликте с арабским миром.

4. Если "союзничество" в данном виде оказывается лекарством слабым, США в целях "стабилизации положения" могут прибегнуть к интервенции в военном смысле этого слова, однако и здесь они будут стараться держаться на "периферии" Евразии и, что тоже немаловажно, они будут до последнего стремиться "участвовать" в конфликте как можно меньшими силами.

Примеры – Ливан в 1959 и 1982 годах, Корея в 1950 и Вьетнам в 1964. Ну и Ирак. А сейчас и Афганистан.

Даже и притом, что Корея, Вьетнам, а сегодня Ирак выились чуть ли не в главные войны Америки на протяжении последних ста лет, следует понимать, что по сравнению с тем, что в приводимых примерах Америка могла бросить на весы и чем она обопласла в реальности, Корея-Вьетнам-Ирак являются так называемыми low-cost и low-risk войнами, или, выражаясь по-русски – Америка добивалась поставленных целей "малой кровью" в сравнении с тем, во что ей могли бы обойтись попытки "отсидеться за океаном", а затем участие в неизбежных конфликтах куда больших масштабов.

5. Когда дело принимает серьёзный оборот и восстановление "баланса" требует не менее серьёзных усилий государства, выстраивать контекст "союзничества" таким образом, чтобы на долю "союзника" пришлись бы не только более высокие ставки в Игре, но и чтобы у него было куда меньше, чем у США, пространства для дипломатического манёвра. Следует стремиться также к тому, чтобы основная ноша ведения войны тоже ложилась на "союзника" или "союзников".

Пример – всё та же Вторая Мировая Война.

6. Ни при каких обстоятельствах не допустить положения, когда в результате всеобщей "евразийской" войны, буде такая разразится, главный удар был бы направлен против Соединённых Штатов.

Подобного примера, что понятно, нет. Наиболее близко к такому положению США подошли в годы Холодной Войны, когда неизбежным и повседневным фактором, с которым приходилось считаться, стал риск всеобщей войны отнюдь не только в рамках Евразии, однако и тут не след забывать,

что если США ставили под удар размещённые на периферии Евразии войска, то "союзники по НАТО" выводили на "линию огня" всю популяцию целиком. Холодная Война является очень показательным примером успешной стратегии США, когда при помощи минимума вкладываемых "сил" Америке удавалось соблазнить выгодный ей глобальный "バランス".

Можно ли сделать из вышеизложенного какой-нибудь вывод? Да, конечно же, можно. И вывод несколько неожиданный.

В том, что делают США, нет ничего нового. Нет даже и ничего хорошо забытого старого. Ни в тактике, ни в стратегии.

Америка проводит классическую (во всех смыслах) имперскую политику.

Точно такую же, какую проводили известные нам Империи на протяжении человеческой истории.

И эта "стратегия поведения" приносит несомненный успех. Сегодня. Сейчас. В нашем новом, прекрасном мире, где не то, что явление, но даже и слово "имperialism" является ругательным.

Орёл и дракон – 4

4 декабря 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/199666.html>

Победа Америки в Холодной Войне породила новую реальность.

Поражение России в Холодной Войне породило новую реальность.

Это две стороны одной и той же монеты. Двадцать лет назад она упала орлом вверх.

Могла упасть по-другому, но упала так, как упала.

Что мы имеем в результате?

В результате мы имеем мир, вернувшийся в преддверие Первой Мировой Войны.

Не Второй, а – Первой. Мир вернулся в "начало начал".

На протяжении примерно сорока лет, с 1945 по 1985 США (будущий победитель) жили и воевали в условиях двуполярного мира. Эти сорок лет они вели игру (мы можем назвать её "американкой"), в которой и преуспели, в конце концов победив.

Дело, однако, в том, что победа эта оказалась "не ко времени". Она была прежде-временной. Здание двуполярного мира, за которое, собственно и велась тяжба, было недостроено, мир был недостаточно "проговорён".

Победа оказалась для победителя нежданной, неожиданной. Несколько лет оставшаяся не только в наличии, но и в гордом одиночестве сверхдержава импровизировала на ходу и, надо отдать ей должное, сумела вывернуть, сумела мир "удержать", geopolитическая катастрофа (будем называть вещи своими именами) в виде распада России на пятнадцать обломков прошла для человечества более или менее "незаметно", мир не сполз в хаос и войну всех со всеми, что вполне могло случиться.

Но за всё на свете приходится платить и за "послехолодный мир" тоже была уплачена цена. Первым цену уплатил проигравший, что понятно, но на этом дело не закончилось, да закончиться и не могло. Вслед за проигравшим своя цена была уплачена как победителем, так и миром в целом.

Мир в целом уплатил регрессом, пришедшим на смену "соревнованию систем" мировым "застоем", победитель же уплатил тем, что отныне вынужден вести чужую игру. Не

свою, не ту, которую избрали два победителя во Второй Мировой Войне и правила к которой создавали они же, а – старую и, казалось бы, уже прочно забытую.

В новом прекрасном мире Америка стала играть роль Британской Империи. Америка сегодня – это нео-англия и игра, которую она играет – это английская игра. Игра на новом уровне, игра несопоставимо более сложная, чем та, в которую играли сами англичане, но как саму по себе игру, так и её правила придумали в Британской Империи задолго до "Черчилля в восемнадцатом году".

В начале 90-х Америка была вынуждена перейти от американского футбола к футболу европейскому и хоть она и называет его с оттенком пренебрежения "соккером", но играть, тем не менее, играет именно в "соккер".

И играет, прямо скажем, неплохо. Уверенно играет. Во всяком случае, за последние двадцать лет она явных промашек не сделала.

В мире, который ушёл (заранее скажу, что я не думаю, что надолго) всё было ясно и понятно. Мир был чёток и чёрно-бел. Мир не как мир "вобще", а как мир, в котором живут государства, состоял из трёх частей. Их прямо так и называли – Первый мир, Второй мир и Третий мир.

Мир первый – Соединённые Штаты. ("Мир капитализма", "мир наживы", "империалистический мир" или, как он сам себя называл – "свободный мир"). Все эти определения – мало что значащие и имеющие к реальности очень отдалённое отношение слова.)

Мир второй – Россия. (Сама себя она называла в этот период СССР, но как противник, так и доброжелатели на эту уловку не вились и называли Россию Россией. На неё тоже лепились пропагандистские ярлыки – от "империи зла" и до "совка", но от реальности эти слова-словечки были так же далеки, как и "загнивающий капитализм", который в доброй половине случаев даже и капитализмом-то не был.)

Ну и третьим был, что понятно из его названия, Третий мир. Сам себя он с чувством глубокого удовлетворения и гордостью предпочитал называть "Неприсоединившимся миром". Сомнительную честь жить в этом мире имели практически все государства, не вошедшие в противостоявшие блоки, возглавлявшиеся США и СССР.

Весь смысл существования "Неприсоединившегося мира" сводился именно что к отрицаемому на словах "присоединению". Третий мир это мир, который жил в состоянии перманентного выбора – к кому ему пристать в данный конкретный "исторический момент" – к Сцилле или к Харибде.

Одиссей от жены, от детей мог отправиться либо "в Америку", либо в институт имени Патриса Лумумбы. Сирены сладко пели и там, и там. В послевоенном (пост 45-ом) мире было всего два полюса. Всего две стены. А между ними – куча не обладавшей субъектностью мелкоты. Мир был прост и сведён к выбору из всего двух возможностей, либо – либо. "Так жить нельзя", а жить можно либо так, либо этак.

И игра между США и СССР в значительной мере сводилась к привлечению на свою сторону возможно большего числа "неприсоединенцев", к увеличению своего "влияния" за счёт уменьшения в странах Третьего мира "влияния" противника. И то, что мы называем "прогрессом", являлось следствием перетягивания на себя не каната, а Третьего мира, что, вообще-то, означало большинство человечества в пошлом арифметическом смысле.

Так было.

Но так быть перестало.

Вместе с поражением России исчез один из полюсов, рухнула одна из стен, закружило и утянуло в Мальстрём Харибу. Из мира исчез один не из ориентиров, а ограничителей. Исчез один из гарантов нашей реальности. И это привело к тому (не могло не привести), что кто угодно получил

возможность отправиться в "свободное плавание".

Кто угодно получил если не возможность, то иллюзию возможности вынуть из себя пусть не сверхдержаву и пусть даже не державу, но пузырь державности. Кто угодно (в самом прямом смысле) смог заёрзать мыслишками и сводятся эти мыслишки к "ввязнемся в бой, а там посмотрим". И раньше случались такие "с мыслишками", но они могли пристать либо к одному берегу, либо к другому, третьего не давалось. Если выискивался кто-то чересчур уж умный, то обе сверхдержавы его давили дружными усилиями ещё на подходе, ибо такой "вольнодумец" выламывался из общего ряда, он нарушал устоявшиеся правила игры. "Неприсоединившиеся" никому не были нужны, нужны были только и только "при-соединившиеся".

Но нашёлся в мире один умник-разумник, который, не будучи маленьким и слабым, однако умело маленьким и слабым притворяясь, сумел всех обхитрить. Он умело лавировал, он поочерёдно прислонялся то к одной стене, то к другой, он проскальзывал не то, что между Сциллой и Харибдой, но даже и между "струйками дожда", он умел "сходил за своего" среди пёстрой публики, состоявшей из племенных вождей, пришедших к власти в неизменно демократических странах вчерашних лейтенантов и лакомившихся филейными частями своих подданных императоров Центрально-Африканских империй. Хитрец даже смог, приседая и непрерывно кланяясь, убедить оба полюса в собственной для них полезности, ну как же, он ведь пытается объединить движение Неприсоединения, в результате чего можно будет иметь дело не с каждой отдельной сосенкой, а с бором целиком, и перетягивать на свою сторону можно будет тоже не одно бревно, а сразу лесовоз. "И мне хорошо, и хозяину прибыток! Ну, а кто из вас будет хозяином, вы уж сами разберитесь, я вам в этом не помощник, я маленький, я слабый, я вам не чета. Я – БЕДНЫЙ!"

Этим умником-разумником, которого никто не принимал в расчёт, да и как прикажешь его принимать, он ведь и в самом деле слабый, он ведь и в самом деле бедный, как бы он сам себя ни называл, звали, зовут и всегда будут звать (точно так же, как и Россию) одним словом. И слово это – Китай.

Орёл и дракон – 5

8 декабря 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/199713.html>

Игра, в которую когда-то играла Британия, а сегодня играет (вынуждена играть) Америка в сущности своей чрезвычайно проста. Проста для понимания, но отнюдь не для самого игрока. Это как с карточной игрой в дурака, правила которой доступны пониманию любого, сколь угодно глупого человека, что уж там говорить об умном, однако стоит вам начать играть и вы немедленно обнаружите, что "дурак" игра ничуть не менее сложная, чем преферанс.

Вот то же самое и с англо-американской (этую цепочку в два звена мы можем длить и длить, приставляя к ней через тире с левой стороны другие не новые, а, наоборот, всё более старые звенья) игрой.

Начнём с англичан. По той причине, что их игра была не только проще, но ещё и нагляднее, для нас нагляднее, так как играли англичане главным образом "на континенте", частью которого имеет честь быть и Россия, и чужую игру русские, точно так же, как и другие европейцы, успели ощутить не только своими боками, но и той частью тела, через которую нерадивым ученикам "вгоняют ума".

Право "играть" не даётся любому желающему, его завоёвывают в пошлых войнах, примитивных "мясорубках", это

точно так же, как в банде, в какой-нибудь *italian mob*, в "семье" поднимается к вершинам власти человечек, начиная с уровня, на котором что-то значат кулак, нож и пуля, с уровня *soldier*, "торпеды", с уровня, на котором большинство обречено застрять не навсегда, а лишь до момента знакомства с чужими кулаком, ножом и пулей, но для банды ничего не меняется, одни исполнители сменяют других, что-то меняется лишь для того, кто успевает схватить суть бандитской игры, а её суть это суть власти, власти, позволяющей манипулировать другими членами банды, всеми, сверху донизу, и тот, кто "понимает", начинает восходить по лестнице вверх, ступенька за ступенькой, от племени к народу, от народа к нации, от нации к национальному государству, от национального государства к объединению национальных государств в Империю, к тому, чего сильнее нет ничего на свете. Кроме других Империй, конечно. Кроме других "семей".

Ну, и вот – Британская Империя, став для начала самой сильной (это необходимое условие, слабые "не играют в хоккей", слабые сидят на трибунах и на хоккей смотрят, и за право "посидеть" и "посмотреть" они ещё и платят) принялась играть, а игра заключалась в том, чтобы соблюдать на полуострове Европа так называемый *balance of power*. "Баланс силы".

Что может быть проще?

Стремиться не к тому, чтобы члены вашей банды накачивали себе самые крепкие мышцы и старались достать себе всё новый револьвер, калибром больше, чем старый, а к тому, чтобы у других "семей" не было револьверов и ножей, равноценных вашим револьверу и ножу. Но этого мало, это только первый шаг, стоит вам ступить на эту дорожку и шаг этот заставляет вас сделать и следующий – сама "сила вещей" подталкивает вас начать справлять остальные "семьи" между собой, это всего лишь разумная предосторожность, они не должны "стакнуться" друг с другом с целью образовать против вас союз, потому что, как бы ни был толст ваш "прут", связка всегда не только крепче, но и выше и толще.

Как только вы это осознаёте, вы начинаете следить, чтобы никто на "континенте" не стал сильнее (не вас сильнее, это само собой, а – соседа!), вы делаете всё, чтобы много о себе возомнившего "сильненького" ослабить. Начав это делать, вы неминуемо обнаруживаете, что и это не панацея, что есть ещё и другая опасность – вы не можете допустить, чтобы ослабление перешло некие границы (границы эти в разных местах "истории-географии-политики" проходят по разному), так как "слабенького" тут же затюкают соседи, они, сволочи, будут только рады, что вы "их дорогого соседушку" вогнали в состояние убожества, они, дай им волю, беднягу до костей разденут. И вы, втянувшись в Игру, начинаете перекладывать гирьки туда сюда, зорко следя, чтобы не только никто не стал слишком сильным, но и чтобы никто слишком не ослабел. Слабого до уровня крепкого середняка подтянуть, сильного до того же "середняка" опустить. "Слабого – поддержки, сильного – нагни." Но при этом, что поддерживая, что нагиная, следи в оба глаза, чтобы они друг в дружке видели врагов.

Это, вообще-то, самая лёгкая часть Игры, так как народы один другому, а другой третьему за долгую свою жизнь так успели насолить, что хорошо забытое старое вновь помянуть ничего не стоит. "Дерись, дерись, дерись, а больше не мирись!" Открыл синодик и вслух оттуда что-нибудь зачитал. И тут же какие-нибудь Балканы взовьются кострами. Или немцы злобно забухтят. Или русские заклокочут. Про грузин и поляков даже и не говорю. Повторюсь, что ничего трудного в этом нет.

Проблема в другом, самая сложная часть Игры состоит в том, чтобы всеобщая вражда не перешла в горячую и все-

общую же "стадию" войны. Цель Игры в её "английском" изводе была во всеевропейской "холодной войне", когда все враждуют со всеми, а "ресурсы" (во всех смыслах) уходят на противостояние друг другу. Горячей войны следовало избегать до последнего, но если уж она начиналась, то вестись она должна была по сценарию, отвечавшему долгосрочным интересам "Короны", отсюда следовало, что процесс должен был быть управляемым на всех ступенях "эскалации".

Участие самого игрока в военных действиях – крайняя мера.

Таков мир по-английски, *The World According to Britain*.

В этом месте мы должны сделать очень существенное уточнение. Тогдашний, ста-стаптидесятилетней давности мир это мир, сведённый к Европе, понятой как географический и geopolитический феномен. Игра велась почти исключительно в рамках Европы, всё остальное было не заслужившей внимания периферией мира.

А вот теперь перейдём к Америке.

Последние двадцать лет она играет в ту же Игру, в которую играла Британская Империя на вершине своего могущества. Дело только в том, что мир сегодня это далеко не одна только Европа, поддерживать "баланс силы" американцам приходится не на небольшом, в сущности, отростке "полуострова", а на всём "мировом острове".

И проблемы, с которыми имеют дело американцы, тоже выросли далеко не в одном только в количественном смысле.

Давайте рассмотрим некоторые (всего лишь некоторые!) из них. Попробуем сделать картинку пообъёмнее, "повыпуклее".

Вот, скажем, американцам удалось сложить four-power system на Дальнем Востоке. Там худо беднодерживаются в состоянии некоего неустойчивого равновесия (неустойчивость в данном случае отнюдь не недостаток, это одна из целей) "интересы" Китая, Японии, Кореи и РФ. Район превращён в нечто вроде изолированного "заповедника", в рамках которого ни один из членов "четвёрки" не может превратиться в доминирующую силу.

Если в силу каких-то причин слабеют позиции одного из "четырёх" это означает ослабленный эффект усиления для остальных. Двое из оставшейся тройки (скажем, Корея и Япония) сделают всё, чтобы чрезмерно не усилился третий (тот же Китай). А Китай будет делать всё, что в его силах, чтобы не усилились двое других.

Ну и я уж не говорю, что в процессе будет активно участвовать и главный игрок, Соединённые Штаты, которые будут своими немаленькими возможностями "влиять" на расклад баланса по-новому, уже между тремя, а не четырьмя, регионалами.

В случае резкого ослабления Китая (по любой причине) в региональную "сверхдержаву" превращается Вьетнам, который будет доминировать во всей Юго-Восточной Азии. Всего пятьдесят лет назад Вьетнам был не заслуживающим внимания кусочком "французского Индо-Китая", а сегодня он в одном шаге от "партийства" с единственной оставшейся сверхдержавой, сегодня Вьетнам это запасной игрок основного состава, он будет делить с Америкой ответственность за поддержание равновесия в этом районе Земного Шара. И игрок этот выпестован самими американцами уже в послевоенное (после WWII) время и именно с той целью, чтобы было на кого опереться, если не выдержит Китай.

Ослабление Китая приведёт и к усилению Индии, которую сейчас американцы принялись демонстративно поддерживать. Индия будет доминировать в районе Индийского Океана. В случае гипотетической "фрагментизации" Китая Индия получит контроль над районом к западу от "вьетнамской зоны ответственности".

Всего лишь на этих двух примерах видно, что США не хотят вновь попасть в ситуацию непредсказуемости, которая возникла при поражении России в Холодной Войне. К Китаю они подходят уже наученные негорьким опытом и стелют соломку загодя.

От Индии мы можем и дальше на запад наш взгляд перенести. Дальше у нас – Иран. Иран – пример занимательнейший. Ну и показательнейший, конечно. Чрезвычайно смешно наблюдать за потугами "аналитиков" вот уже лет пять болбоящих о неминуемой грядущей "агрессии США против Ирана", и это при том, что в реальной (а не виртуальной) реальности происходит прямо противоположное, США Иран не только не ослабляют, а – УСИЛИВАЮТ. Целенаправленно и последовательно усиливают. Даже и якобы враждебная (и ничего, вообще-то не стоящая) риторика направлена не только на дезориентацию противника, но и на консолидацию иранского общества. Иран за время так называемой "иракской войны" не слабел, а из года в год усиливается.

И происходит это из-за Турции.

Продолжающееся ослабление РФ приводит к возникновению вакуума "силы" и соответствующему росту турецкого влияния, у Турции уже давно растёт, выпирает флюс на север, Турция из неопределённого и аморфного "члена НАТО" на глазах превращается в регионального игрока с собственными амбициями и именно для того, чтобы этим амбициям противостоять, и растят американцы Иран.

То, что происходит вокруг Ирана, имеет двойное дно, с одной стороны это может означать всего лишь разумную предусмотрительность на будущее, но с другой это может означать и то, что американцы сомневаются в своих возможностях удерживать РФ в заданных рамках государственности и опасаются чрезмерного усиления Турции в случае, если РФ и дальше будет утрачивать свои позиции. Уже сейчас видно, что США стремятся столкнуть интересы Турции и Ирана в этом регионе. Ирану развязывают руки и на западе, где устраниён его извечный соперник Ирак, и на севере, где больше нет СССР, и на востоке, где усилия "Талибана" уводятся в направлении Пакистана.

Так ведётся Игра и так играют те, кто могут играть.

Орёл и дракон – 6

11 декабря 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/200171.html>

Баланс силы подразумевает равновесие, уравновешивание одной силы другой силой. Одного государства другим государством. Сравнивать силу государств напрямую невозможно. Это точно так же, как и с двумя людьми, когда избыток физической силы одного компенсируется большей ловкостью, или более изворотливым умом другого. В результате в поединке далеко не всегда побеждает тот, кто на глаз "сильнее", "в силу" вступают другие факторы. Ну и понятно, конечно, что если уж появилось на свет государственное образование, которое и слабее, и глупее, и неповоротливее соседей, то конец бедолаги будет не только печальным, но и скорым, ибо таковские не нужны никому. Ни друзьям, ни недоброжелателям.

Соответственно и уравновешивать концы коромысла, на которых повисли наши вёдра, тому, кто в эту Игру играет, приходится по-разному. По-разному "усиливать" и по-разному же "ослаблять".

Пример? Пожалуйста:

У нас есть Мировой Остров. На нём находится один из двух нынешних игроков. Ну, или игруний. Имя её – Европа. Она сменила игрунью прежнюю, которую звали Россией.

Россия находилась в самом центре Острова, держа его в идеальном равновесии, а тогдашняя противница её, Америка, изо всех сил старалась это равновесие нарушить, накренить Остров, используя для этого Европу и Китай, расположенные, как нарочно, по краям Острова. Сделать это можно было либо утяжеляя одну из сторон, либо облегчая её. Утяжеляя и облегчая в смысле политическом, военном, экономическом, дипломатическом, словом, давя ногой, которую мы называем "влиянием", на педаль, которую мы называем "государственными интересами". Если делать это поочерёдно, то Остров, что понятно, раскачивается.

Россия, в свою очередь, пыталась этим качелям противодействовать, вынося тяжесть подальше от центра, вплоть до другого полушария, превращая Игру в глобальное игрище, выходившее далеко за пределы Острова. А Америка старалась её на Острове запереть, окружая по периферии кольцом "баз", то-есть фактически оккупируя "побережье" Острова и отжимая Россию к его центру.

В результате поражения России в Холодной Войне главным выигравшим стала Европа. Каким образом это произошло вопрос чрезвычайно интересный, но мы его сейчас обсуждать не будем, чтобы не уходить в сторону. Просто примем это за факт, за "данность". И эта данность всей своей тяжестью накренила Остров, лишив его "стабильности", и привело это к тому, что у "удерживающего", у "мирового жандарма", у США появилась нужда в противовесе. Ведро, висящее на одном из плечей Евразии, следовало наполнить. И его наполнили.

Так появился тот Китай, который мы имеем возможность лицезреть сегодня. Появился Дракон.

Парадоксальным образом в усилении Китая оказалась заинтересована и Европа, с одной стороны потому, что ей, точно так же, как и Америке, не нужен был хаос и война всех со всеми, а с другой Китай по geopolитическим (что означает – не зависящим ни от себя, ни от Америки) причинам является объективным противником Америки и тут уже в ход идёт известная максима про "врага моего врага".

А Китай, так что Китай. Китай пока что позволяет играть собою.

Может возникнуть вопрос – почему? Ответ напрашивается сам собою, Китай не может что либо противопоставить Америке в военном смысле. Повыше я написал, что воздействовать на государство можно "по-всякому" и в случае с Европой американское "воздействие" осуществляется при помощи "непрямых военных действий". Прибегать к открытой военной угрозе американцам нет нужды, Европа кусаться не может, на неё надет намордник под названием НАТО, так что противопоставить Америке европейцы тоже могут только те же самые "непрямые действия", против чего они, я думаю, не возражают, так как в этой игре европейцы изощрены ничуть не менее американцев.

И с Китаем – то же самое, американцы в своих взаимоотношениях с китайцами ни к каким таким "китайским церемониям" не прибегают, они им просто напросто не нужны.

Во времена Холодной Войны равновесие между "сторонами", между США и СССР, поддерживалось военным противостоянием. Равновесие не только понималось, описывалось и осознавалось, но и осуществлялось на деле как равновесие по боеголовкам, забрасываемому весу и количеству носителей. Был даже придуман и обоснован термин MAD (mutual assured destruction), что не помешало, впрочем, одному из игроков победить другого без всякого безумия, а действуя вполне себе обдуманно и в высшей степени рационально.

Но так было. Сегодня мы живём в совершенно другом мире и в нём имеют значение совсем другие критерии "силы".

Америка сегодня находится примерно в том же положении, какое существовало во времена "ядерной монополии".

Постхолодный мир со всей убедительностью демонстрирует нам, что ядерное оружие это оружие вчерашнего дня. Из сверхоружия, каким оно представлялось массовому сознанию в период Холодной Войны, "бомба" неуклонно сползает на нижний уровень, туда же, где всегда теснились "обычные вооружения", танки-пушки-самолёты, пусть передовые и "технологичные", но, тем не менее, это те вооружения, что вооружения "просто".

В этом кроется мало кому осознаваемая опасность, так как атомная бомба из оружия политического грозит превратиться в оружие "поля боя" с помощью которого можно будет решать чисто "военные" задачи. Это – реальная опасность и я не сомневаюсь, что над тем, чтобы эту смысловую бомбу разрядить, работают "лучшие умы человечества". Но речь, опять же, не об этом. Речь о Китае. И о том, что Бомба остается Бомбой, то-есть инструментом политического давления, только для Америки. Бомба как "Бомба" означает угрозу не сама по себе, а только будучи встроенной в контекст "силы" государства.

Бомба как элемент силы, но вовсе не как сила сама по себе.

Именно в этом смысле чрезвычайно показательны Китай и двусторонние американо-китайские отношения. По всему видно, что Китай ясно осознаёт как феномен "силы", так и место в нём ядерного оружия. Китайцы фактически не обновляют свой ядерный "потенциал" с 70-х годов прошлого века. Тогда, тридцать-сорок лет назад этот "потенциал" действительно что-то значил. Сегодня он что-то значит только в отношениях с соседями, с Индией, скажем, но он очень мало что значит в отношениях с главным "врагом-другом-врагом" – с Америкой.

Сегодня Китай имеет примерно 80 готовых к "употреблению" ядерных боеголовок. Очень малое количество из этих восьмидесяти могут достичь территории США. Это малое количество установлено на китайских межконтинентальных ракетах DF-5. Считается, что таких ракет у Китая 18 штук. Следует, правда, делать скидку на то, что нам более или менее известно только количество боеголовок и ракет, имеющихся у США и у РФ, да и то с известной степенью приблизительности, так как точное количество неизвестно нам даже и в этом случае. В случае же Китая, или Великобритании, или Франции, или Индии, или Пакистана нам остается только гадать, так как они ни в каких договорах не состоят, никакие комиссии к себе не пускают и никому пальцем пересчитывать свои "СЯС" не позволяют. Всё, что нам известно, известно только и исключительно с их же слов, а слова это дело такое – человек говорит, а ветер носит. Даже и тогда, когда слова эти говорит президент или премьер-министр. Разве что ветер в таких случаях посильнее, а так – то же самое.

Но будем исходить из приведённых цифр, они, по большому счёту, не важны.

На фоне остальных членов "ядерного клуба" положение США беспрецедентно. Повторюсь, что США обладали подобным "атомным гегемонизмом" разве что в самом начале 50-х годов прошлого века. Именно по этой причине они сегодня полагают, что могут легко идти на более или менее существенное сокращение в области ядерных вооружений, так как это никак не скажется на их политико-военных возможностях в случае масштабного конфликта с кем бы то ни было.

Но при всём при том этот самый "кто бы то ни был" имеет имя. Зовут его Китаем. В перспективе (насколько она близка или далека не знает никто, кроме планировщиков, определяющих направления внешней политики США) угроза Америке именно в военном смысле будет исходить от Китая. То, что Китай был определён в главные "военные" про-

тивники, стало ясно ещё двенадцать лет назад, когда администрация Клинтона осуществила "U-turn", разворот в государственной стратегии, расширив спектр и количество целей на территории Китая и переведя пять подводных ракетоносцев класса "Огайо" с атлантической базы Кингз Бэй в штате Джорджия на тихоокеанскую базу Бангор в штате Вашингтон. Начиная с 1997 года две трети американского ядерного подводного флота базируются с той стороны США, где находится Тихий Океан. С той стороны, где находится Китай.

Орёл и дракон – 7

15 декабря 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/200283.html>

Китай сегодня вынужден существовать в условиях тотального американского превосходства в сфере ядерных вооружений. И это положение экстраполируется и на обозримое будущее. Противопоставить Америке Китай ничего не может. (В этом месте следует заметить, что противопоставить "что-то" ядерному гегемонизму США может не только Китай, но и другие члены "ядерного клуба" как известные нам, так и неизвестные, но это "противопоставление" явится обрушением "мирового порядка" каким мы его знаем, "концом света" и появлением "другой реальности", в контексте же реальности существующей положение именно таково – мы все, и Китай в том числе, связаны одной и той же верёвкой реальности.)

Если же Китай хочет играть по устоявшимся правилам Игры (а его, судя по всему, нынешнее положение вполне устраивает), то он не может не считаться с доминированием США в военной области. И в данном, рассматриваемом нами случае двусторонних американо-китайских отношений именно эта область оказывается важнее других.

Америка имеет возможность (может в смысле "мочь") нанести по Китаю обезоруживающий удар, тот самый "first strike" в любой произвольно выбранный момент времени, будь то в условиях эскалации гипотетического конфликта или в так называемое "мирное время".

В качестве наиболее вероятного "инструмента" будут использованы развёрнутые в акватории Тихого Океана подводные ракетоносители. Количество находящихся на боевом дежурстве подлодок является военной тайной, известно только, что их не менее двух.

В 2007 году в журнале "The Atlantic" (очень хороший, серьёзный журнал, публикующий написанные на достаточно высоком уровне статьи на культурологические и политические темы) была опубликована статья под названием "Superiority complex". Статья в некотором смысле провокационная, так как в ней рассматриваются именно такие возможные сценарии, при которых Америка в своих "отношениях" с Китаем может пустить в ход не только "большую дубинку", но и огнестрельное оружие.

Составители сценариев (очень, надо заметить, реалистичных) исходят из минимума, из двух находящихся на дежурстве в состоянии повышенной боевой готовности подводных лодок. Каждая из них несёт на борту двадцать четыре ракеты Трайдент II с шестью (an average, то-есть "в среднем") боеголовками на каждой. Это означает, что США располагают возможностью в течение 15 минут после получения командирами подлодок приказа поднять в воздух примерно 300 боеголовок. Целью для них будут упомянутые выше 18 китайских шахтных установок с межконтинентальными ракетами DF-5, то-есть удар будет нанесён по тому, чем Китай может угрожать США. При этом американцы исходят из того, что китайцы не только ничего не успеют сделать

за подлётное время, но что даже и китайские лидеры будут поставлены в известность об ударе уже задним числом.

Что такое "прогресс" мы все вроде бы знаем, но мало что может быть нагляднее, чем технологический прогресс в данном, рассматриваемом нами случае. Во время Холодной Войны, а она вроде как только вчера закончилась, китайцы могли рассматривать свои 18 ракет как какую никакую, но всё же гарантию. В 80-е и в начале 90-х годов прошлого столетия на американских подлодках были установлены ракеты Трайдент I, менее мощные и менее точные, чем нынешние Трайдент II. Тогда свои расчёты американская сторона строила на том, что каждая из установленных на Трайденте I боеголовок сможет поразить китайскую ракетную шахту с вероятностью примерно в 12%. Так было. А вот как стало – нынешние боеголовки W88, доставляемые к цели ракетами Трайдент II поразят цель с вероятностью, превышающей 99%.

Но это в идеале. А идеал, как нам известно, не достижим. Ни 12% в прошлом, ни 99% ныне. В период Холодной Войны американцы исходили из того, что до цели долетят только примерно 64% боеголовок, сегодня этот порог повышен (прогресс на месте не стоит) и считается, что по тем или иным техническим причинам до цели не долетит примерно каждая пятая боеголовка или 20% от их общего числа. Чтобы подстраховаться, планировщики ядерной атаки осуществляют так называемое cross target (перекрёстное перенаправление) при котором боеголовки, установленные на каждой ракете, заранее нацеливаются не на одну и ту же, а на разные цели, перекрывая друг друга. Это приводит к тому, что по очень осторожным, "консервативным" оценкам китайские шахты будут поражены первым же ударом с вероятностью 97% при условии, что до цели долетят только четыре из шести установленных на каждой ракете боеголовок. "Две трети."

Теперь, когда ракеты мысленно (МЫСЛЕННО! Об этом не следует забывать, статья в журнале больше всего была похожа на "утечку") поняты в воздух, планировщики начинают подбирать мощность боеголовок. Скорее всего будут использованы боеголовки W88 примерно по 0.5 мегатонны каждая. Подобрав мощность, можно переходить к методу подрыва "спецзаряда" – наземный или воздушный.

Этот момент в мыслях о немыслимом – самый важный.

Вот почему: ещё недавно те же самые планировщики, не задумываясь, избрали бы наземный взрыв как более надёжный. В этом случае даже угодившая не точно в цель боеголовка всё равно разрушила бы ракетную шахту за счёт так называемого ground shock. Но помимо разрушения шахты наземный взрыв неминуемо поднимет в воздух невообразимое количество заражённой почвы и неминуемо же приведёт к "выпадению радиоактивных осадков" на колоссальных площадях, что, в свою очередь, повлечёт и соответствующие людские потери.

Воздушный взрыв этих "недостатков" лишен. Он производит гораздо меньший "остаточный эффект". Теперь становится понятным, почему так важна повышенная точность доставки боеголовки к цели, это позволяет уничтожить шахту, обойдясь воздушным взрывом.

В прошлом ядерная атака на Китай сопровождалась бы очень большими человеческими жертвами даже и в том случае, если бы удар сознательно не наносился бы по городам. Уничтожение тех же самых восемнадцати китайских шахт повлекло бы за собой и сопутствующую смерть примерно 3 миллионов китайцев при том, что китайские шахты со стратегическими ракетами расположены в безлюдных по китайским меркам местах.

Теперь положение изменилось радикально. Согласно различным сценариям ядерной атаки, во время которых комби-

нируются в различных пропорциях боеголовки разной мощности, боеголовки ядерные и обычные, средства доставки и методы взрыва, потери китайской стороны сознательно сводятся к минимуму. Есть сценарий, по которому погибнет примерно шесть тысяч китайцев. Есть сценарий, по которому погибнет менее одной тысячи китайцев. Существует даже сценарий, по которому Китай лишится своих стратегических сил, понеся при этом людские потери в СТО ЧЕЛОВЕК.

Зачем эти сложности? Почему бы американцам по Китаю просто напросто не "хуйнуть" и гори оно всё огнём? Объясняются эти "сложности" достаточно просто, дело всё в той же реальности, в той реальности, которая живёт в наших головах и которой ядерная атака при указанном количестве погибших позволяет выжить. Прогресс в военной области осуществляется не ради выживания людей, а ради выживания реальности.

Кроме этого понижается порог применения ядерного оружия тем, кто ушёл по дорожке прогресса дальше, в данном случае Америкой. Таким образом всемерно усиливается шантаж китайской стороны, Пекин ведь очень хорошо понимает, что нажать кнопку и убить три миллиона китайцев Вашингтону не так, чтобы жалко, а – трудно, по политическим (как внешне-, так и внутренне-) мотивам трудно, но вот перед тем, чтобы убить пару сот человек ещё ни одно государство не останавливалось. "Раз плюнуть!"

Из вышеизложенного становится понятным то показное "благодущие", с которым США взирают на "экономическое" усиление Китая. У "жандарма" кроме погон и дубинки есть ещё и револьвер. Но поскольку наш жандарм признаётся всеми за жандарма именно потому, что надзирает за порядком, то он не может пускать в ход оружие просто так, "по прихоти", есть установленные правила "человеческого общежития" и жандарм является жандаром лишь пока он следит за тем, чтобы правила эти неукоснительно соблюдались. Наказывать жандарм может лишь нарушителя конвенции.

И США и в этом случае находятся в выигрышном положении. Они не только могут пустить в ход свой "револьвер" тогда, когда в нём возникнет нужда, но они ещё могут и в любой показавшийся им подходящим момент спровоцировать Китай на нарушение правил, им ничего не стоит заставить Китай "начать первым". Есть у них такое волшебное средство.

Называется оно – Тайвань.

Орёл и дракон – 8

18 декабря 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/200676.html>

Обычный человек, "обыватель", в том числе и обыватель русский понимает проблему, известную ему как "Тайвань", превратно, не говоря уж о том, что зачастую он не видит в "Тайване" проблемы как таковой. "Большой Бухарец" мира чётко разделяет Китай и Тайвань. Но вот с китайцами совсем не так.

Для "китайцев, живущих в Китае", тайваньская проблема (проблема без всяких кавычек, Проблема с заглавной буквой) это часть их жизни, причём часть очень важная, это та часть, которая усилиями совместной пропаганды (не только китайской и тайваньской, но ещё и направленной на Китай пропаганды "доброжелателей", таких как США и Япония) превращена в краеугольный камень Общекитайского мировоззрения. Где бы ни пребывал китаец в телесном смысле, где бы он ни жил, он знает, что он часть целого, а у этого

целого есть цель. И цель эта вовсе не в "догнать и перегнать Америку", цель – в единстве.

Цель Китая – единый Китай.

Это камень, положенный во главу угла китайского бытия. Из прокламируемого на словах единства вырастает цветущая сложность не только внешней, но, что гораздо важнее, и внутренней политики.

Как "китайской", так и "тайваньской", хотя само слово "тайваньский" вводит некитайца в заблуждение.

Начнём с того, что Тайваня, вообще-то, нет. Тайвань это название острова, но не название государства. Островное же государство называется Республика Китай. Или, если угодно, Китайская Республика. В отличие от всем нам известного "материкового" Китая, официально именующегося Китайской Народной Республикой. Обе республики претендуют на ту истину в последней инстанции, которую весь мир называет просто Китаем.

"Пекин", пользуясь тем, что он больше, сильнее и несопоставимо "влиятельнее" "Тайбэя", просто напросто делает вид, что никаких других китайских республик, кроме народной, на свете нет и ничтоже сумняшееся рассматривает (или делает вид, что рассматривает, это, вообще-то, неважно) "Тайвань" как одну из провинций Китая и даже включает тайваньские "экономические показатели" в госстатотчёты. "Тайбэй" же вполне себе официально заявляет, что хотя он придерживается политики "одного Китая", но в реальности он исходит из того, что в данное время этот "один Китай" является разделённой страной, управляющейся двумя правительствами.

С точки зрения Тайбэя разделённый Китай это то же самое, что и разделённая Корея. Ну и как северокорейское и южнокорейское правительства претендуют на право "представлять интересы всего корейского народа", точно то же пытается делать и Тайвань, изображая себя (опять же неважно насколько искренне) "наследником" и "преемником", а пекинские власти – "узурпатором". "Коммуниаками".

Эта на словах взаимоисключающая риторика на деле является двумя сторонами одной и той же монеты. Называется же монетка – "национализм". Тайваньские "националисты", обвиняя пекинских "коммунистов" во всех смертных грехах, кривят душой, проводимый Пекином в жизнь лозунг единого Китая если чем и отличается от тайваньского варианта, то лишь действенностью и действительностью "материкового национализма" в пику тайбэйскому "бумажному национализму".

Национализм является стержнем, придающим смысл самому существованию Китая и китайцев. Не построение "прекрасного будущего всего человечества", а построение единого Китая – вот ради чего рождаются, живут и умирают китайцы.

Если смотреть на американо-китайские отношения под этим углом, то становится понятным значение Тайваня, которое отнюдь не сводится к выгодному стратегическому расположению острова и его "экономическому потенциалу".

Тайвань – это ключ к победе над Китаем. И ключ этот в руках у американцев.

Если в обозримом будущем США захотят ослабить Китай, они смогут это сделать в тот момент, который сочтут наиболее выгодным они, и определять временную точку этого момента будут они же. Инициатива полностью в руках у США. Китай находится в заранее проигрышной позиции. Причём позиции безвыходной. Китай ничего не сможет сделать. Для того, чтобы настал конец китайской (всекитайской!) "стабильности", достаточно сделать так, чтобы очередное правительство в Тайбэе провозгласило независимость (фактически Тайвань и так этой независимостью обладает,

но тут важны именно слова, "лозунг") и переименовал никому и без того не известную Республику Китай в известную всему миру Республику Тайвань.

Выхода из этой ситуации для Пекина нет. Есть лишь иллюзия выхода. Вернее – две иллюзии. Иллюзия первая – попытаться нажать на Тайвань, используя военную силу. Нажим будет сопровождаться требованием к американцам заставить их "марионетку" вернуться к до-независимому статус-кво. Подкрепить это требование Китай может лишь "атомным шантажом", других средств давления на США у него нет.

Дело только в том, что если Вашингтон решится на вариант "тайваньской независимости", то это будет означать, что именно такого развития событий он и ожидал с тем, чтобы ответить на "возмутительный шантаж, угрожающий существованию планеты и самого mankind" теми самыми трямястами боеголовками, что плавают где-то в Тихом Океане вне пределов досягаемости для китайцев. Такое развитие событий и будет долгожданным "он сам начал!".

Иллюзия вторая – смириться и сделать вид, что ничего особенного не произошло. Это будет означать очень быструю эрозию центральной власти, так как Пекину потребуется сменить господствующую идеологию, Тайвань ведь уйдёт, уйдёт навсегда, это будет провалом всей националистической политики последних шестидесяти лет, это будет означать, что жизни трёх поколений китайцев были прожиты зря, а смена идеологии означает поражение государства. Другими словами Китай проиграет войну, даже не начав, собственно, воевать. Ибо главной целью войны и является смена идеологии в победённом государстве.

Мы все помним, что случилось двадцать лет назад и как вместе с утерей идеологического стержня была утрачена и территориальная целостность России. И этот пример у Китая перед глазами. И то, что он вполне осознаёт эту опасность, показывают события вокруг "Тяньаньмэнь".

Что ещё может сделать Китай?

Начать "ядерно" шантажировать не США, а Тайвань? Да сколько влезет. И дело даже не в том, что у Тайваня собственная атомная бомба есть даже не на сто, а на 101%. Дело в другом. Похоже, что мир всё ближе подходит к "контролируемой" локальной войне с применением "оружия массового поражения". Такая война стала "мыслимой" после того, как исчез один из противостоявших друг другу военных блоков, сегодня слишком сильно стало искушение попробовать как Оно будет. Не в "смоделированной" суперкомпьютером, а в реальной реальности.

"Ядерная зима"? Да полноте...

В конце концов никто не знает, что это такое. Но зато все знают, что в Хиросиме железнодорожное сообщение было восстановлено через двенадцать часов после атомного взрыва.

Орёл и дракон – 9

23 декабря 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/200714.html>

Американо-китайские отношения интересны тем, что позволяют разглядеть и другие аспекты Игры. Разбираясь в захо-, подхо-, и просто хо-дах, которые совершают США в своих взаимоотношениях с Китаем и смотря на то, как реагируют на эти ходы китайцы, пытаясь докопаться до мотивов, оказывающих влияние на принимаемые сторонами решения, можно обнаружить и место, которое отводится США и другим, некитайским, государствам.

Именно так – "США". И именно так – "отводится".

Сегодняшний мир это мир одной сверхдержавы. Мы опять живём в belle époque, и вполне может выйти так, что человечество наше время глобальной "стабильности" будет вспоминать с той же ностальгией, какую оно испытывает по отношению к предшествовавшей "мировым войнам" эпохе.

Господство в мире одного государства по очевидным причинам имеет своим следствием и наличие недовольных. Недовольным, чтобы обосновать своё недовольство, чтобы "обосновать" его, нужен идеологический костяк. Некий лозунг, доступный пониманию "масс". И не успела осесть пыль после того, как рухнул продуманный, прописанный и проговорённый двунадесятью языков "дву polarityный мир", как лозунг этот не заставил себя ждать. Звучит он так – "Multipolar World", "многополюсный мир". Под полюсами, что понятно, имеются в виду центры мировой власти, мирового "влияния".

Начнём с того, что сам термин "многополюсности" к реальности не имеет ни малейшего отношения, он попросту абсурден. Он предполагает, что победившие в Холодной Войне США должны чуть ли не добровольно "поделиться" своим полученным по праву победителя "влиянием" с некими другими "полюсами". "Центрами". Притом, что центры эти никакие не центры, а центр, один, "другой", он только лицемерно прячется за теоретической и недостижимой на практике множественностью, и мы все этот "центр" очень хорошо знаем.

Это одна сторона абсурда.

А вот и другая – всё многословное обоснование "многополюсности" может быть описано всего лишь одним словом и слово это – "война". Причём не та война, которую и так деньги и нощно воюют государства, не "грызня бульдогов под ковром", о нет! "Многополюсность" это та война, которую называют войной не государства, а люди, имея в виду её "горячую" фазу. В наше время войну скоротечную, с ядерными ударами. После чего от всей этой "многополюсности" останутся либо двое (как в случае Второй Мировой Войны) и примутся дovskyяснять кто же из них более центровой, либо вообще один, как в случае с победившими в Холодной Войне США.

Истинная цель "многополюсника" состоит в том, чтобы следующего победителя в следующей войне звали Европа. Вот и всё.

Все это прекрасно понимают и всерьёз рассчитывать на воцарение в нашем грешном мире "многополюсности" не приходится. Но, тем не менее, термин этот оказался живуч, он на слуху и умирать не собирается. Объясняется это тем, что "многополюсность" можно эксплуатировать, и она, бедняжка, эксплуатируется и эксплуатируется с выгодой на "внутреннем идеологическом рынке" некоторых (не будем тыкать пальцем) государств.

Химера "многополюсности" позволяет прикрыть фиговый листком унизительность реального положения вещей.

Все эти рассуждения интересны нам лишь настолько, насколько они могут оказывать влияние на положение дел вокруг того, что мы называем "Россией". Каким образом американо-китайская, американо-европейская и еврокитайские игры в тянитолка сказываются на настоящем и будущем государстве русских? Вопрос очень интересный.

На словах все, в том числе в первую очередь Китай и РФ провозглашают чуть ли не стратегическое партнёрство и делать им это тем легче, что взаимоотношения РФ и Китая сегодня и в самом деле безоблачны. Может быть, конечно, что нас вводят в заблуждение то, как они выглядят внешне, но, как бы то ни было, даже и с этой точки зрения они куда лучше существовавших в "ельцинские годы". Однако при чуть более внимательном взгляде обнаруживается, что ни Китай РФ, ни РФ Китай не рассматривают в качестве

главного партнёра по танцам. Для этого достаточно посмотреть на сино-российский товарооборот. В прошлом году он достиг почти 50 миллиардов долларов. Это немало. Но и не очень внушительно на фоне товарооборота между РФ и ЕС, а он превышает 250 миллиардов долларов. Но и эти 250 миллиардов выглядят весьма скромно по сравнению с американо-китайским товарооборотом, который перевалил за 400 миллиардов. Из простого сопоставления этих цифр видно, что оба государства, как Китай, так и РФ, уделяют главное внимание не друг другу, а своим "западным" партнёрам, только при этом РФ "обслуживает" ЕС, а Китай – США.

В каждом отдельно взятом случае соперничество в военной сфере сознательно оставляется за рамками "дву сторонних отношений". В случае связки США-Китай оставляется победителем, США. И оставляется потому, что такое положение победителю выгодно. Принцип игры, между тем, остался точно тем же, каким он был в годы Холодной Войны (это подталкивает нас к выводу, что она окончательно не умерла) и называется он "взаимное уничтожение". Только в случае "США-СССР" стороны "гарантированно" уничтожали друг друга "неотвратимым ударом возмездия", теперь же они грозят (не словами, на словах всё просто прекрасно), вернее, они дают понять, что могут нанести "необратимый ущерб" друг дружке, разрушив "экономику" противника.

Принцип этот может быть описан как "Победителя Не Будет" притом, что победа США в Холодной Войне продемонстрировала всему миру, что победитель очень даже может "Быть".

Тем не менее, как бы то ни было, но Китай втянут в очень выгодную Америке "стренную войну", когда он просто напросто не может позволить себе победить, ибо поражение США означает и его поражение. Если по любым причинам рухнет "народное хозяйство" США, то от последствий обрушения пострадает весь мир, но вот Китай при этом пострадает больше всех. Учитывая существующую в Китае демографическую ситуацию, можно даже сказать, что для Китая более предпочтительным (мысленно поставим это слово в кавычки) было бы поражение в результате ядерной войны.

И в этой нынешней не ракетной, а "хозяйственной" гонке США имеют то преимущество, что у них имеется дефицит в торговле с Китаем. В указанном выше 400-миллиардном товарообороте с Китаем американской является лишь четверть, и это выдаётся за одну из американских "проблем", при том, что в реальности это означает трёхкратное преимущество Америки в случае возникновения кризиса в американо-китайских отношениях.

Мало кто понимает, что главный торговый партнёр РФ, а им является ЕС (а в ЕС главным "партнёром" РФ является Германия), пытается играть с РФ в ту же игру, которую ведут между собою США и Китай. Европа навязывает РФ роль европейского "Китая" при том различии, что РФ является не "фабрикой мира", а "трубой мира".

Часто приходится слышать мнение, что при сложившемся положении вещей "РФ держит Европу за горло", что Европа "всесильно зависит от поставок российского газа" и прочую чепуху. Реальность прямо противоположна – это покупатель сырья всегда держит за горло "сырьевой придаток" и чем больше жизнь "придатка" связана с объёмом вывозимого сырья и ценами на него, тем более "придаток" уязвим и тем более он зависим.

Орёл и дракон – 10

25 декабря 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/201030.html>

Для того, чтобы понять каким образом РФ вовлечена в ведущуюся между нынешними полюсами Игру, которая, вообще-то, является самой настоящей войной, следует осознать, что Россия свою войну проиграла. Проиграла давно, более двадцати лет назад. Основная масса не только русских людей этого не понимает, а из массы не основной многие хотя на словах и утверждают, что эта неприглядная истина ими осознана вполне, на самом деле тоже играются с легковесными словами, не отдавая себе отчёта не только в самом факте поражения, но и не видя его глубины. Его длины, высоты и ширины. Почти никто не понимает масштабов постигшего Россию бедствия.

Оставшийся от России обломок под названием РФ не может вести свою собственную Игру, в лучшем случае он может всего лишь пытаться извлечь какую-то пользу из "драки панов", но при этом неизбежна потеря чуба. Горечь поражения тем горше, что положение РФ беспрецедентно, я не могу даже сразу припомнить историческую аналогию, чтобы для наглядности сопоставить сегодняшнюю ситуацию с чем-то подобным в прошлом.

Лавировать между двумя "полюсами силы" всегда очень трудно, но в нашем случае это выглядит почти безнадёжным. Классический случай такого лавирования, причём лавирования в высшей степени успешного, это политика СаСШ в период до и во время Первой Мировой Войны. То, что Америке тогда удалось "небывалое", объясняется не только наличием такого выдающегося политика как "полковник" Хаус, но в непоследнюю очередь ещё и тем, что оба тогдашних "полюса", Британская и Германская Империи, имели схожие, если не сказать идентичные намерения в отношении СаСШ. Америка им была не нужна. От Америки следовало избавиться как от нахального и много о себе возмнившего конкурента. И эти намерения особо и не скрывались. Америке же приходилось лавировать между двумя явными врагами, поочерёдно усиливая или ослабляя кого-то из них. Самой собою усиливая или самой же собою ослабляя.

РФ этой возможности лишена. Лишена по той причине, что сегодняшние полюса, США и Европа, в своих намерениях исходят из диаметрально противоположных в отношении РФ целей.

Европа, осуществляя ползучую экспансию на восток, имеет конечной целью добить вековечного врага, ей нужно "окончательное решение русского вопроса". РФ не нужна Европе даже и в качестве "поставщика сырья", европейцам не только выгоднее, но, что важнее – гораздо безопаснее иметь дело с поставщиком газа в лице не РФ, а какой-нибудь Ненецкой Республики с населением в сто тысяч человек, которым благодарная Европа устроит самый настоящий рай на Земле, несопоставимый с какими-нибудь жалкими Эмиратами, а в награду за собственное проявленное к ненцам благородство будет получать от марионеточной "республики" столько газа, сколько понадобится ей, Европе, и по ценам, которые сама же Европа сочтёт "справедливыми".

Америка же, поддерживая мировое равновесие, вынуждена (подчеркну, что в её действиях нет ничего возвышенного, а есть только голый geopolитический расчёт) держать РФ на плаву с тем, чтобы не позволить чрезмерно усилиться ЕС, и так уже достигшему той степени "могутности", когда он может бросать Америке вызовы. "Предъяви."

Часто (чесчур часто) забывают, что государств друзей не бывает, а бывают только государства враги. Не существует и истинного союзничества, но время от времени случается так, что интересы двух врагов совпадают и они образуют "союз" между врагами, направленный против какого-то третьего тоже врага. После победы либо после поражения такие союзники, ни на минуту не забывавшие о том, что они

объективные враги, тут же опять разбегаются из "союза" в разные стороны и принимаются привычно враждовать. Это – база, основа, фундамент так называемых "международных отношений". Но вместе с тем основа эта, несмотря на то, что в ней нет ничего особо для понимания сложного, простому человеку недоступна и он привычно делит мир на друзей и врагов.

Государства, однако, на простых людей не похожи и они в своей реальности (в той реальности, в той "среде", в которой государства существуют) делят мир на врагов-врагов и врагов-союзников. Ну, и понятно, что "нет вечных врагов-врагов и нет вечных врагов-союзников, а есть вечные интересы", это да, это так и есть.

Так вот, на данном историческом этапе США для РФ такой вот враг-союзник, а ЕС враг-враг. Почему сегодняшняя ситуация делает лавирование между ними практически невозможным? Это можно понять из не очень сложной метафоры с женщиной и двумя домогающимися её руками мужчинами. Женщина может играть на их чувствах только в том случае, если они оба в неё влюблены. Но если влюблён только один и все трое об этом знают, то вся игра теряет смысл.

Именно такое положение и сложилось в центре Евразии. Вся троица – США, ЕС и РФ прекрасно осведомлена о "чувствах" внутри "любовного треугольника" и не менее прекрасно понимает, что РФ, сколь угодно далеко на словах (НА СЛОВАХ!) заходя в своём "антiamериканизме", просто напросто не может позволить себе зайти слишком далеко в сближении с Европой, на деле это будет означать, что РФ засовывает голову всё дальше в пасть крокодилу.

На этом "осознании" и основано стремление европейцев (немцев) привязать к себе РФ хотя бы "экономически" с тем, чтобы иметь хоть плохонький, но рычаг воздействия на политику РФ. И американцы вынуждены с этим мириться. Кремлёвскому "режиму" нужно как-то существовать и если США (им это вполне по силам) оборвут "взаимовыгодные российско-европейские связи" и оставят РФ в изоляции, то им придётся либо присыпать в Москву военные транспортники, груженные миллиардами бумажных долларов, либо устроить в РФ "смену режима", опять "обустроить" Железный Занавес и позволить вернуться назад России. В сегодняшних условиях как то, так и другое по множеству причин "политически нецелесообразно" и поэтому мы имеем то, что имеем.

А теперь смотрите – европейцы в своей борьбе с американцами выдавливают их если не отовсюду, то хотя бы там, где могут. Ну, а там, где не могут, они американцам "гадят". Это всё понятно и является одним из фрагментов Игры. "Рутина." Вот, скажем, такая "рука Брюсселя" просматривается за событиями в Средней Азии, которая рассматривается (не "является", а именно "рассматривается") как сфера российских интересов и откуда опять же внешне, вроде бы и как бы РФ, противопоставляя свои "интересы" "интересам" США, бедных американцев выдавливает. Поскольку РФ если кого и может выдавливать, то разве что Грузию из Южной Осетии, то понятно, что для того, чтобы заставить американцев ограничить своё присутствие в регионе, РФ нужно на кого-то опереться, и она такую опору находит. Искать долго не приходится по той причине, что опор в мире всего две.

Но дело в том, что в Евразии европейцы могут где-то присутствовать не сами по себе, а лишь как часть структуры под названием НАТО, а НАТО это Америка, а Америка пускает НАТО в ход там и тогда, когда находит нужным она, а не европейцы. И поэтому на деле (НА ДЕЛЕ!) получается так, что способствуя ослаблению американского "влияния" в Средней Азии, европейцы создают там вакuum, который

они сами заполнить не в силах. Не в силах заполнить этот вакуум и РФ, которая во всех этих перетрубациях использует лишь как инструмент. Но силы силами, а вакуум вакуумом. Он и в самом деле создаётся и, будучи создан, он никуда не девается. А свято место пусто не бывает, и вакуум неизбежно заполняется. Кем? А то вы не знаете!

Китаем.

Получается так, что не только главные игроки, но и РФ стараются не для себя, а для узкоглазого дядюшки. В самом ли деле это так? Да, это в самом деле так.

О том, почему это так таким получается, порассуждаем в следующей части.

Орёл и дракон – 11

29 декабря 2009

<http://alexandrov-g.livejournal.com/201354.html>

Когда-то, давным-давно, лет сто пятьдесят назад, лорд Палмерстон, премьер-министр Британской Империи, тогдашнего мирового жандарма, "смотрящего" мира, во времена Крымской войны заявил, что в целях европейской стабильности неплохо было бы урезать Российскую Империю с тем, чтобы она хотя и оставалась бы "enormous power", но одновременно стала бы "менее агрессивной", лишившись "некоторых пограничных территорий". Напомню, что англичане играли главным образом в Европе и урезать Россию они собирались именно на европейском "направлении". Вот те гирьки, на которые с точки зрения англичан следовало бы России "облегчить": Грузия (то-есть нынешнее Закавказье), Черкесия (под этим имелись в виду нынешние "республики" Северного Кавказа), Крым, Бессарабия, Польша и Финляндия.

Нетрудно убедиться, что английские планы XIX века не только удивительным образом совпали с последовавшими за поражением России в Холодной Войне реальными изменениями на Европейском континенте, но даже были и перевыполнены. Россия, удержав "Черкесию", потеряла Украину, Белоруссию и Прибалтику, на "отъём" которых англичане даже и не замахивались, понимая, что излишнее ослабление России будет иметь своим следствием непомерное усиление Европы.

И, как будто этого было мало, к XXI веку Россия потеряла ещё и завоёванную в том же XIX веке Среднюю Азию, оголив собственное "мягкое подбрюшье", став даже не уязвимой, а попросту беззащитной не только на западе, но вдобавок ёщё и на юге.

Положение на западе, где Россия теперь граничит с Европой напрямую (в подобном положении русское государство последний раз находилось в краткий период между подписанием пресловутого "Молотов-Риббентроп" пакта и 1945 годом) ныне пребывает в состоянии неустойчивого равновесия, так как в Восточной Европе не закончена послевоенная грызня победителей – американцев и европейцев.

Противопоставить что либо им РФ ничего не может, силы слишком не равны, но вот на юге РФ пытается что-то делать, и это понятно, с чего-то да следует ведь начинать, так почему бы и не там. Тем более, что провозглашённая прогрессивным человечеством борьба с террором направлена своим остиром именно в этот регион и это даёт РФ вполне определённые дипломатические козыри.

С целью укрепления своих позиций на юге (и это стремление заслуживает всяческого одобрения) РФ приняла активное участие в создании так называемой Шанхайской организации или SCO (Shanghai Cooperation Organisation), в которую вошли РФ, Китай и образованные из бывших со-

ветских среднеазиатских республик государства как нынче принято выражаться "Центральной Азии".

Поскольку каждый из участников любой международной организации пытается извлечь из своего членства ту или иную выгоду, то давайте попробуем разобраться, чего хотят и чего добиваются главные соучредители "Шанхая".

Сразу же следует сказать, что в этом чемпионате "второй лиги" безоговорочным лидером является Китай. Он бьёт всех всухую. Теоретически главный "интерес" всех участников SCO состоит в достижении максимальной "стабильности" или, если выражаться простым и всем доступным языком, то организация призвана создать в регионе такое положение, когда "жандарм", то-есть США, не будет иметь явных предлогов для вмешательства. Это означает постепенное уменьшение американского присутствия и поступенчатое "вытеснение" американцев из "Центральной Азии".

Замечу, что главным выгодополучателем этого явится РФ, самим "центральноазиатам" нужна стабильность местных режимов как таковая, а кто именно будет обеспечивать их "легитимность" им, вообще-то, всё равно. Всё равно и Китаю. Всё равно в том смысле, что ему неважно кто будет нести прямую ответственность за "стабилизацию" положения, ему важно только то, чтобы эту ответственность нёс не он.

Китай извлекает прямую "экономическую" выгоду из своего положения главенствующего члена SCO, но при этом он фактически блокирует все усилия РФ по перенесению акцента на военную составляющую "духа и буквы" организации.

Американцы наблюдают за играми "шанхайцев" с видимым благодушием, что объясняется их присутствием в Афганистане. Реальную "стабильность" обеспечивают они, и они же в любой момент могут "перерезать волосок", так как они всё и "подвесили".

Итак, Китай не хочет "ответственности", при том, что РФ, которая слишком легковесна, чтобы обеспечивать собственные интересы в "Центральной Азии", жизненно необходимо присутствие в регионе "тяжеловеса" и если она хочет, чтобы одного такого супертяжя сменил другой, в её интересы входит столкнуть американцев и китайцев. Всё это очевидно. Как и не менее очевидно нежелание китайцев сменить американцев в качестве "удерживающего" даже и на региональном уровне. Тем более, что Китай и так, без всяких удерживаний "свою штуку в день имеет". Заключив, например, нынешнее соглашение с Туркменистаном о поставках газа в Синьцзян.

На этом фоне некоторые вещи в двусторонних китайско-российских отношениях выглядят совершенно необъяснимыми. Не только с политической, но и даже с точки зрения элементарного здравого смысла. Как, скажем, в случае подписания в феврале 2009 года договора с Китаем, по которому РФ в обмен на китайский заём в 25 миллиардов долларов обязалась поставить Пекину в период с 2011 по 2030 год 2.2 миллиарда баррелей нефти. Нефть будет перекачиваться по 300000 баррелей в день на протяжении следующих двадцати лет.

Сделка означает, что Китай двадцать лет будет получать от РФ нефть по цене 18 долларов за баррель. Двадцать лет! За это время утечёт много воды, будут международные кризисы и затишья, цены на нефть будут взлетать и опять падать, а китайский Васька будет жмуриться и с аппетитом поглощать нефть по 18 долларов за баррель, что даже на сегодняшний день выглядит ценой смехотворной.

Зачем все эти Центральноаф., тыфу, чёрт, Центральноазиатские игрища европейцам понятно, для них хорошо всё, что нехорошо для России, всё, вообще всё, но вот зачем это американцам? Усиление Китая в долгосрочной перспективе

ве в их интересы никак не входит. Но ведь в данном случае они, играя российскими интересами, вроде бы Китай умасливают. Умасливают за русский счёт! А ведь они и в самом деле это делают. Они подталкивают Китай к РФ. Они не только, сокращая своё присутствие в Средней Азии, создают там вакuum, в который Китай тянет, как в трубу, но они ещё и помешают в вакuum кусочек сыра. Как в мышеловку. Они Китай искушают.

И делает это Америка именно потому, что она заглядывает далеко в будущее. Очень далеко. Она заставляет Китай перетечь на север, она, налегая на Китай плечом, заставляет того перенести тяжесть китайского тела на ту ногу, которая расположена у северных границ, Америка отводит Китай от китайского же юга.

Америка тянет время, Америка считает, что Индия ещё недостаточно сильна, чтобы противостоять Китаю.

Есть одна причина, которая объясняет всю сложность американской политики в отношении Китая. Все эти многослойные заглушки, все эти Тайвани, Вьетнамы, ядерные подлодки на дежурстве, экономическую привязку Китая к США и нынешнее подталкивание Китая на север.

Всё дело в том, что у Китая тоже есть "проливы". Точно такие же, как те самые пресловутые "проливы", за которые веками воевала Россия. У Китая тоже есть китайские "Босфор и Дарданеллы". И Китай тоже, точно так же, как и Россия, получив доступ к "южным морям", усилится неизвестно. Об этом никто не говорит. Этот вопрос тщательно обходят. Все обходят. Сегодня о нём говорить не с руки. Ещё не время. Но то время, когда Китай начнёт свой поход к "Царьграду", рано или поздно наступит. Китаю просто некуда деваться. Точно так же, как и России, которую запирали, запирали, но в конечном итоге добились только того, что она, став сверхдержавой, просто-напросто взяла в руки шест, да и перепрыгнула не только Босфор, но даже и Гибралтар.

Вот так же и Китай. Только китайские Босфор с Гибралтаром находятся на суше. Китайские "проливы" называются Бирмой.

Орёл и дракон – 12

5 января 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/201717.html>

Во первых строках позвольте поздравить вас с прошедшим. С Новым Годом, с новым счастьем. Бог не выдаст, тигр не съест.

А теперь – вперёд, нас Бирма заждалась.

После Второй Мировой, когда разбиралась на части Британская Империя, Бирма была вырвана из британской сферы интересов одной из первых и была она вырвана с мясом. Победители, США и СССР, вполне осознавали роль, которую можно будет навязать Бирме и по этой причине Бирма не вошла даже в "Содружество", ни русские, ни американцы не хотели давать Англии возможность шантажировать их "Бирмой" в послевоенных раскладах. Для укрепления позиций на "международной арене" Бирма получила и немыслимый для вчерашней колонии статус, когда в 1961 году представитель мало кому известной Бирмы, У Тан, был избран ("избран" – это такая фигура речи, У Тан был живым компромиссом, двусторонней сделкой ударивших по рукам победителей) главой ООН. Одно лишь это показывает, какое значение придавали именно Бирме как русские, так и американцы.

Сегодняшняя пропаганда пытается представить Бирму тех лет государством, избравшим "социалистический путь

"развития" и не устает повторять, что именно эти "социалистические годы" привели Бирму в стан беднейших государств планеты. Это – неправда. Ну, или, не вся правда. Дело в том, что социализм отнюдь не универсален и в каждом отдельном случае окрашен в безошибочно национальные цвета. Социализм по-русски всегда и неизбежно будет отличаться от социализма по-английски или по-немецки, не говоря уж про социализм по-китайски. То же самое и с бирманским социализмом, да и трудно было бы ожидать, что у бирманцев получится по-другому, если припомнить сногсшибательную сентенцию товарища У Ну, тогдашнего сильного человека Бирмы и по совместительству её же премьер-министра – "Карл Маркс это одна десятая пылинки под стопою великого Будды". Ну, а каковы пылинка, Маркс и Будда, таков и социализм.

Однако, если не практика, то теория и вытекающая из неё риторика бирманского социализма имели своим источником не только СССР, но и Китай, который немедленно после провозглашения Бирмой независимости принял испытывать на прочность позиции СССР в этой части Азии и бороться за влияние на Бирму, что никак не могло понравиться соседней Индии, но зато вся советско-китайско-индийская бодяга, замешанная на соперничестве и нелюбви, очень нравилась американцам, что имело своим следствием то, что Бирма с её социализмом по-буддистски благополучно пережила не только Холодную Войну, но и худо бедно дотянула до сегодняшнего дня.

"Худо бедно" в данном случае означает именно то, что означают эти слова великолепного русского языка. Бирма, внешне сохранившая видимость единого государства, на деле таковым не является, в Бирме идёт перманентная холодная гражданская война, Бирма это тлеющий, но не затухающий костёр и временами бирманская "гражданка" прорывается сквозь полувечевой пепел неожиданными языками пламени. Существовать в качестве единого "государства" (кавычки тут необходимы) без подпорок извне Бирма не может, но при этом те, кто эти подпорки держат, не только затухнуть костру не дают, но они, гады, его время от времени ещё и ворошат. Бирма это что-то вроде "ничейной земли", нейтральной полосы между Китаем, Индией и Таиландом, что означает – США, которые таким опосредованным образом тоже умудряются с Бирмой "граничить".

Но нейтральная полоса нейтральной полосою, однако реальность подкусила таким образом, что "на нейтральной полосе цветы – необычайной красоты".

Цветы эти завидны сами по себе, Бирма бедная, бедная, но при всём при том очень даже богатая страна. У Бирмы есть нефть, есть газ, есть уран, есть уголь и цинк, есть медь и есть даже такая экзотика, как залежи драгоценных камней, у бедной Бирмы есть бедный, повсеместно вырубаемый тропический лес и у неё есть "гидроресурсы", словом, в Бирме есть чем поживиться. Ну, и живятся, конечно, и не в последнюю очередь живятся любезные соседушки, домогающиеся бирманских "ресурсов".

Но главное в Бирме это не её ресурсы. Главное в Бирме это её геополитическое расположение. Везёт же людям! Примерно как афганцам.

Для Китая Бирма это ворота в Бенгальский залив, выйдя на побережье которого китайцы смогут помыть свои китайские сапоги в Индийском Океане.

Для главного мирового игрока, США, Индийский Океан имеет значение второстепенное, после Тихого и Атлантического океанов. С geopolитической точки зрения Индийский Океан это что-то вроде большого Средиземного моря, он всем хорош, да только беда в том, что он легко блокируется. Особенно в восточной его части, где Китай отрезается от выхода "на простор" незамысловатым перекрытием

Молуккского пролива. Но если для американцев главными являются океаны по правую от них руку и по левую, то для Китая главным стал тот Океан, от которого он отрезан – Индийский. И главным он стал в силу сразу нескольких причин.

Причина главная – примерно 80% нефти и нефтепродуктов, завозимых Китаем, попадают туда через северную часть Индийского Океана. Если этот волосок перерезать, Китайское народное хозяйство встанет. "Мировая фабрика" остановится. В самом буквальном смысле.

Вторая причина – основной на сегодня соперник (будем по возможности избегать слова "враг") Китая, Индия, завозит тем же, что и Китай, и проходящим там же, в северной части Индийского Океана, маршрутом до 65% нефти, от поставок которой Индия зависит точно так же, как и Китай, и если Китай сможет этот маршрут контролировать, то из этого понятно что вытекает.

Третья причина называется Японией. Той самой, которую Китай очень не любит. Очень-очень. Нефть, потребляемая "второй экономикой мира", попадает в Японию из района Ближнего Востока и тот, кто хозяйствует в Индийском Океане, берёт Японию с её японцами за горло. Захочет он и даст Японии подышать, а захочет – и придушит её как цыплёнка.

Словом, без Бирмы Китаю никуда. Бирма это та пробка, что держит китайского джинна в бутылке.

С Рождеством!

7 января 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/201904.html>

Жизнь человеческая нелегка, прожить её – не поле перейти, но мы все её живём от начала и до конца отпущенного нам срока, а чтобы сделать наш путь попрямее и жизненную ношу нашу полегче Бог научил нас, что есть Вера, что есть Надежда и что есть Любовь. Трудно было бы человекам без Веры, ещё труднее без Любви, но уж совсем плохо пришлось бы нам без Надежды. Попробуйте представить себе, что это такое – мир, в котором нет Надежды. Всё есть, а Надежды нет. Невозможно себе такое даже и вообразить, мир наш смертен, всё умирает, но Надежда вечна, Надежда умереть не может, потому что Надежда это явивший нам себя Бог, явивший в образе человеческом. Родившийся. Верующих во Христа с праздником, с Рождеством Христовым.

Г.А.

PS. Спасибо всем, кто поздравил и меня. Рождество очень хороший, добрый праздник и мне приятно разделить его с другими даже и вот так – посредством клавиатуры и монитора.

Орёл и дракон – 13

8 января 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/202028.html>

Итак – Бирма как пробка.

Это всего лишь художественный образ, но тем не менее образ этот позволяет нам лучше понять суть ведущейся в районе Юго-Восточной Азии игры.

Китай заинтересован (жизненно) в том, чтобы пробку вытолкнуть, Америка в том, чтобы пробка оставалась (во всяком случае – пока) на месте.

А теперь смотрите – на пробку можно усиливать давление (как изнутри бутылки китайцами, так и извне американцами), но можно ещё и попробовать проделать в пробке ходы, прогрызть её, изъесть, растворить с одной стороны и сделать её крепче, чтобы она сидела в горлыше туже, с другой.

Игры государств очень сложны и однозначно не описываются. Их можно, правда, однозначно трактовать, но это трактовка для газет. Для "телевизора". В реальности же Америка и Китай не только давят на пробку каждый со своей стороны, но они ещё то усиливают, то ослабляют давление на пробку, а помимо этого Китай пытается пробку разрыхлить, а Америка этому "рыхлению" старается что-то противопоставить.

Сложно?

Да сложно, конечно, но только это ещё не вся сложность. Кроме стратегии есть ещё и тактика и из тактических, сиюминутных соображений текущей целесообразности, называемой "государственными интересами", оба противника могут меняться местами и время от времени уже Китай, спохватившись, что пробку может вырвать, как из бутылки с шампанским, и вкусное, пьянящее китайцев содержимое уйдёт в пену, вдруг снижает давление и ослабляет толчки, и точно так же американцы, испугавшись, что давление внутри бутылки поднялось до опасного уровня, начинают стравливать газы через один из прорытых в Бирме упорным китайским кротом ходов, а то и вообще перенаправляют давление Китая в какую-нибудь другую сторону. В Среднюю Азию, скажем. А чтобы Китай не забывался и у него от успехов головокружение не началось, ему в Синьцзяне попутно беспорядки устраивают.

Ну и попутно попутно, попутно жесточайшей борьбе, вздувшимся мышцам, рычанию, укусам и оскаленным клыкам – встречи на высшем уровне, заверения в вечной дружбе, договоры и обещания, встречи в галстуках и без, почётные караулы, красные дорожки и улыбки, улыбки, улыбки. Самое интересное, что находится множество людей во всём это верящих, во всю эту миштуру, во всю эту "внешнюю блядь", стоит лишь подобрать ей название покрасивее, вроде "стратегического сотрудничества". Но мы отвлеклись. Вернёмся к нашему Китаю.

В паре США-Китай Китай находится в более трудном положении. И дело даже не в том, что он объективно слабее, трудность китайская вытекает из того, что у него нет союзников. Не вообще, вообще союзники у него есть, а нет у него союзников в "регионе". В регионе все Китая боятся. И правильно, вообще-то, делают. А вот Америке легче, поскольку у неё союзники есть. Причём союзники не на бумаге, а на деле, тот самый бизнес, в котором нет места ничему личному, а есть место только самому бизнесу, а всем хорошо известно, что бизнес Америки это бизнес, то-есть рациональность and nothing but. Ну и я уж не говорю, что с точки зрения всех заинтересованных "лиц" Америка не только не вечна, но она ещё и находится далеко, а Китай – вот он, рядом, под боком, а китайцы ещё ближе, ближе так, что ближе некуда, сколько ни пытались их выкидывать, а им хоть бы хны, всюду они есть.

Главный сегодняшний "антикитайский" союзник Америки, причём союзник, которого заставляет быть союзником сама "сила вещей" это Индия. И союзник этот Америке выгоден тем более, что он и географически очень удачно расположен, у него с пробкой-Бирмой общая граница.

В этом месте мы переходим на следующий уровень. Не поднимаемся, а опускаемся, ибо уровень этот залегает глубже всем нам видимого. Но мы, хоть и хуже его видим, о нём догадываемся. "Серая зона".

Успехи Китая (а они несомненны) во многом объясняются

одной причиной, о которой как-то не принять говорить. Китайский успех "застит глаза". Причина же вот какая – Китай не дал Америке втянуть себя в гонку вооружений. Подчеркну, что в гонку с Америкой. Американцы честно старались, но Китай вывернулся, Китай демонстративно "самоустранился", а, самоустранившись, он принялся "сильнеть", Китай стал "брать другим". И какое-то время Китаю это удавалось. Китаю ко всему прочему ещё и повезло. Период его "накачки" пришёлся на время обрушения России в результате поражения в Холодной Войне, на время, когда у победителя не только рот оказался полон послевоенными хлопотами, но ему понадобились ещё и руки с ногами, чтобы удержать начавший расплазаться мир.

Американцы худо бедно мир удержали, и когда всё более менее "устаканилось", они вернулись к Китаю. "Здравствуйте, я ваш дядя!"

Китай не хочет "мирно" соревноваться в военной области? И нет никаких возможностей его в это благородное дело втянуть? Никаких-никаких? Совсем? А если хорошо подумать?

Именно для того, чтобы заставить другие государства делать то, что хочется вам, а не дяде с тётей, и воюют государства друг с другом. Воюют за мировое господство. Не за деньги, не за "золото" и даже не за "нефть", а за то, чтобы иметь возможность строить реальность, в которой будут вынуждены жить другие, и, живя, эти другие будут делать то, чего хочется вам. Выстроенная победителем реальность – вот тот лом, против которого нет приёма.

Китай не хочет "мирно соревноваться в военной области"? Ну и что? Вы же знаете, что происходит, когда гора не идёт к пророку. Так и тут. Китай не хочет идти к Америке? Тем хуже для него, Америка идёт к Китаю.

Есть вещи, которые Китаю неподвластны, он может, если хочет, не переводить невообразимые "ресурсы" на ракетно-ядерную гонку с далёкой Америкой, но Китай ничего не может сделать, когда вооружаться принимается его сосед.

В начале XXI века Америка инициировала гонку вооружений между Китаем и Индией.

Орёл и дракон – 14

12 января 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/202353.html>

Интриговать, противопоставляя индийские и китайские "интересы", нетрудно. Было бы желание. Ну и сила, конечно, чтобы было чем желание не только подкрепить, но и "провести в жизнь". А у США, которые упорно лезли на вершину именно для того, чтобы не только хотеть, но и "мочь", в избытке и того, и другого – и желания, и силы.

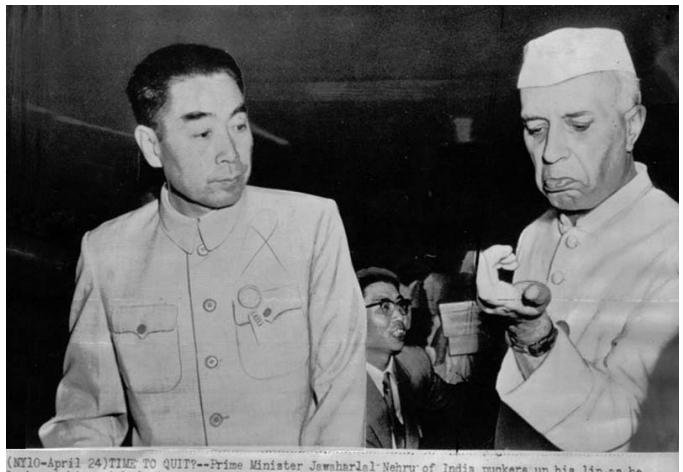
Поле для игры индийцы и китайцы создали сами.

Первый удар по мячу сделали индийцы, которые, не успев толком получить независимость, принялись претендовать на лидерство в среде всех "униженных и оскорблённых" мира. Индия возымела желание в той или иной форме объединить афро-азиатские "нации" с тем, чтобы их взглянуть. Индийцы первыми породили сырую идею о движении "неприсоединения". Неру весной 1947 году созвал в Дели "Конференцию по делам Азии", на которую съехались представители двадцати восьми стран. В 1949 году по его же инициативе в Дели собралась вторая конференция с целью коллективного осуждения "полицейской акции" Нидерландов в Индонезии. Играть роль "центрового", пусть и в столь разношёрстной компании, индийцам понравилось чрезвычайно, тем более, что они тут же обнаружили, что из этого можно извлечь не только моральные, но и вполне себе материальные выгоды.

Завершающим аккордом, призванным "узаконить" лидерство Индии, должна была стать Бандунгская Конференция 1955 года. Однако вышел "облом", в Бандунге индийцам был брошен вызов, ответить на который они не смогли. В 1955 году на сцене появился Китай. Пока индийцы создавали первые "наработки" и ревились, играя с афро-азиатской малышней в их детские игры, китайцы занимались куда более важными делами. Они вели гражданскую войну. А потом "цементировали" сами себя. И только после этого, по-родственному разобравшись с домашними, они вышли "на улицу". Показать себя.

Показ вышел впечатляющим. На афро-азиатском уровне, конечно, но тем не менее.

В Бандунге Китай как государство (как "образ") выглядел куда предпочтительнее Индии, и, что не менее важно, на личном уровне Джавахарлал Неру не выдерживал конкуренции с Чжоу Энь-ляем.

(NY10-April 24) TIME TO QUIT?--Prime Minister Jawaharlal Nehru of India ponders up his lip as he looks at his watch during session last week of 29-nation Asian-African Conference at Bandung, Indonesia. With him is Red China Premier Chou En-lai. At final session of conference today, Chou told delegates the United States and China should get together on settlement of the Formosa issue. (AP Wirephoto) (td1111225.htm) 1955

Индийцы это не так поняли (они продолжали почивать на лаврах, ведь самообманываться так легко), как "почуяли" и немедленно заняли в отношении Китая оборонительную позицию. Они посчитали, что будет достаточно предпринять усилия по "умиротворению" Китая. Это было ошибкой, последствия которой не заставили себя ждать.

Индийцы начали строить взаимоотношения с Китаем на основе такой эфемерности как "индийско-китайская дружба". В двусторонних отношениях был разработан политический лексикон, сводившийся к "пяти принципам", к так называемым Панч Шила (Panch Shila) – признание суверенитета и территориальной целостности друг-друга, не допущение использования силы, невмешательство во внутренние дела друг-друга, взаимоуважение и непременное "мирное сосуществование" (ещё бы! куда ж нам без него).

Китайцы в этой пропагандистской игре охотно приняли участие, тем более, что с их точки зрения всё это было пустой и ни к чему их не обязывавшей говорильней, индийцы же наивно рассчитывали этим "blah-blah-blah" заговорить зубы китайскому дракону. В своём самоослеплении они зашли так далеко, что всерьёз приняли выброшенный ими же самими политический слоган "Hindu-Chin Bhai Bhai".

Бхай-бхай и складывание ладочек закончились в 1959 году. В октябре 1959-го индийцы обнаружили, что китайцы построили стратегическую дорогу, соединявшую Синьцзян с Тибетом, причём значительная часть этой дороги проходила через Аксай Чин, который Индия считала Индией. По-

строенная же в заоблачных высотах дорога со всей возможной убедительностью демонстрировала, однако, что Китаю до того, что считает Индия, дела нет. Точно так же, как взаимоотношения людей проверяются деньгами, во взаимоотношениях государств тоже есть своеобразная "лакмусова бумагка", называется она "территориальными претензиями". Возникшая ситуация усугублялась унизительностью индийского положения, дело в том, что как только индийцы начали углубляться в вопрос, они обнаружили, что дорога, на которую индийские патрули СЛУЧАЙНО наткнулись в 1959 году, была построена китайцами за два года до этого, в 1957. "Ax!"

Пытаясь удержать ситуацию под контролем, индийская сторона пригласила китайцев в гости с тем, чтобы разрешить проблему "по-добрососедски", "так, как это принято между цивилизованными людьми". Индийская инициатива выглядела не только несвоевременной, но и неизвестно некрасивой, так как в начале 1959 года индийцы, несмотря на яростные протесты китайцев, предоставили политическое убежище бежавшему после провала "тибетского восстания" в Индию далай ламе.

Кроме того, китайская позиция выглядела посильнее ещё и потому, что китайцы никогда не признавали проведённую в 1914 году Генри МакМахоном китайско-индийскую границу и претензии индийцев на примерно 52 тысячи кв. миль "исконно китайской территории" для них выглядели совершенно беспочвенными.

И тем не менее китайцы на переговоры пошли. Они решили извлечь из самого факта переговоров политический капитал, далеко превосходивший значимость "спорной территории". В апреле 1960 года китайская делегация, возглавляемая Чжоу Энь-ляем, прилетела в Дели. Индийцы, опять же считая себя хитрее всех, обставили переговоры как личную инициативу Джавахарлала Неру.

Тут же выяснилось, что китайцы подготовились к событиям заранее, и приготовились лучше. Они рассчитали на несколько ходов вперёд. Бедным картографам в ту эпоху приходилось обходиться без помощи спутников на низкой орбите и китайская сторона использовала это обстоятельство на всю катушку. Как только начались переговоры, на стол были выложены карты и "высокие переговаривавшиеся стороны" с изумлением (китайцы изумление разыграли, им, с их разрезом глаз это было легче лёгкого, а вот индийцы потеряли дар речи) обнаружили, что переговариваться, вообще-то, нет никакой возможности, карты китайские отличались от карт индийских примерно так же, как отличаются карты лунной поверхности от карт Марса. "О-о-опс!"

Переговоры были прерваны и китайская делегация отбыла восвояси. Отбыла с сознанием выполненного долга, с гордо поднятой головой. Их позвали – они приехали. Даже и на далай ламу не посмотрели. Они честно протянули индийцам руку дружбы. Они честно попытались договориться. Ну, и они же не виноваты в том, что у индийцев такие карты. "Ну вы сами посудите!"

Умный Чжоу Энь-лей публично посадил Неру в калошу. Индийская хитрость с "личной инициативой" сослужила Неру плохую службу. Его "имиджу" был нанесён невосполнимый урон. Индийцы раскипятились, раскипятился и Неру, что понятно, кому же понравится, когда его перед всем миром выставляют дураком. Китайскую делегацию провожали не "бхай-бхаем", а чуть ли не скрежетом зубовным, и никто иной как сам обиженный Неру немедленно обвинил Китай в "агрессии". Чжоу Энь-лей тут же созвал пресс-конференцию и грустно заметил собравшейся журналистской братии, что "он расстроен подобными заявлениями индийской стороны и расстроен тем более, что он относился и продолжает относиться к премьер-министру Неру с

глубоким уважением".

После чего на индийско-китайской границе начались пограничные столкновения, летом 1962 года плавно перешедшие в открытую войну.

Войну, которую Китай выиграл. Войну, которую Индия проиграла.

Войну, при помощи которой Китай убрал со своей дороги конкурента, пытавшегося возглавить Третий Мир.

Орёл и дракон – 15

15 января 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/202554.html>

Китайцы очень удачно выбрали момент. Они обделали свои делишки под прикрытием Карабского кризиса.

16 октября 1962 года президента Кеннеди ознакомили со сделанными засланным в кубинское воздушное пространство самолётом-шпионом U-2 снимками размещённых на Кубе стартовых позиций советских ракет средней дальности, с этой даты начался отсчёт кризиса, а через неделю, 22 октября, Кеннеди в телевизионном обращении к нации кризис "озвучил", после чего события понеслись вскачь.

В промежутке же между этими датами, 20 октября 1962 года китайские войска перешли к активным действиям в "спорных районах" (между прочим, за две недели до этого, 4 октября, Чжоу Энь-лей, продолжавший изображать "миротворца", во время очередного визита в Дели дал "гарантии", что "войны не будет"). Пока мир, в самом буквальном смысле затаив дыхание, следил за развитием событий вокруг Кубы, китайцы с лёгкостью необыкновенной, одной, как говорится, "левой", добились поставленных задач. Когда закончился кризис кубинский и все, облегчённо вздохнув, осмотрелись по сторонам, то обнаружилось, что и в споре между Индией и Китаем тоже всё вроде бы утряслось и вернулось к существовавшему до этого статус-кво. 20 ноября 1962 года китайцы даже отвели войска с тех территорий, на которых они в результате наступления оказались, но на которые они не претендовали.

Но главное впечатление, произведённое китайцами, состояло вовсе не в этом, все были поражены тем, с каким умением, с какой скоростью и в каких количествах китайцы перебрасывали войска. Они играли с индийцами как кот с мышью. На словах основные события разыгрывались в районе Кашмира, однако китайцы демонстративно вошли в находившийся в паре тысяч километров к юго-востоку Ассам, оказавшись в непосредственной близости от совершившо беззащитной столицы Ассама Гаухати. Захватив Ассам и отодвинув Индию на запад, Китай получал в безраздельное господство вожделенное золотое яблочко – Бирму.

Показав свои возможности, "попугав", так сказать, мир, Китай из Ассама вышел не менее демонстративно, чем туда вошёл.

Всё это произвело вполне определённое впечатление на людей очень серьёзных, что уж там говорить об индийцах! О "спорных территориях" было тут же забыто, немедленно ушёл в отставку близкий личный друг Джавахарлала Неру и по совместительству министр обороны Индии Кришна Менон (хорошо хоть не Браhma) и перепуганная до смерти Индия начала немедленно искать контактов с теми, кто мог бы её, бедненькую, защитить.

Первым же, к кому кинулась за защитой Индия, были всем нам знакомые Соединённые Штаты.

О Движении Неприсоединения было забыто напрочь. Какое такое неприсоединение?! Скажете тоже... Теперь Индия жаждала именно что присоединиться. И не к Цейлону и не к Индонезии, понятное дело.

Ну, и дело не менее понятное, что Америка с нашим вам удовольствием на это желание тут же откликнулась. "Why not?"

Посигналив Америке и дождавшись сигнала ответного, Индия, почувствовав себя в относительной безопасности, приосанилась, поставила себе на лоб пятнышко и принялась строить глазки другой стороне, другому полюсу – СССР. С СССР у Индии всегда были неплохие отношения, ну, а уж тут они заиграли всеми яркими восточными красками. Немаловажным будет заметить, что в индийско-китайском конфликте СССР поддерживал Индию. Не напрямую, но тем не менее. Не забудем, что это 1962 год, это уже нарастающие как лавина советско-китайские "противоречия" и СССР, ни минуты не колеблясь, в эту уже "пошедшую" массу зафигачил ракетой "Алазань".

"Катись, лавина, катись, хорошая!"

Причина, по которой советская сторона дразнила, драконила дракона была чрезвычайно проста: СССР сознательно и расчётливо портил отношения с Китаем. Но и эта причина в свою очередь тоже имела причину, тайную. Сегодня эта причина тайная не очень, а тогда о ней в газетах не писали. И по телевизору тоже не рассказывали. Истинная причина фактического "разрыва отношений" называлась атомной бомбой.

Копаясь в событиях, приведших мир к нынешней складной геополитической картинке, мы не можем обойти этот вопрос стороной. Никак не можем. Ни по какой кривой его не обойти, не обхехать.

Сотрудничество Китая и России в деликатной не только тогда, но даже и сегодня области началось в 1950 году. Вообще-то, сотрудничеством это можно назвать с большой натяжкой, уж очень силы тогда были неравны, примерно как сегодня, только с обратным знаком, СССР был несопоставимо могущественнее Китая и он Китаю давал то, что находил нужным, и брал у китайцев тоже то, что было нужно ему. В 1950 году СССР был нужен уран.

По этой причине 27 марта 1950 года была создана совместная китайско-советская государственная компания, занявшаяся строительством шахт и добычей урана в переданном Китаю в том же году российской стороной Синьцзяне. Китайцам тоже захотелось извлечь из этой истории не только пошлые дензнаки, но и что-нибудь ещё, и они начали закидывать удоочки на счёт "сотрудничества".

В феврале 1953 (Сталин был ещё жив) в Москву прибыла китайская "научная" делегация с тем, чтобы обсудить условия будущей "кооперации". Возглавлял группу из двадцати шести "посвящённых" получивший образование во Франции и одно время работавший там же "по специальности" Чень Сань-чань. Он был назначен директором Института Современной Физики при только что тогда созданной Китайской Академии Наук. Позднее группа Чена получила в своё распоряжение Институт Атомной Энергии.

Китайская делегация пробыла в СССР четыре месяца и уехала оттуда не с пустыми руками. В июле 1953 года начались поставки в Китай материалов и оборудования, необходимых для создания соответствующих лабораторий. В том же году был принят первый китайский пятилетний план, в котором приоритет отдавался "науке и технологиям" (в этом слышится что-то знакомое, не правда ли?), а первое место в этих самых технологиях отводилось атомной энергии для мирных, конечно же, целей.

В 1954 году советская сторона с тем, чтобы не только "объединить усилия" и не только их возглавить, но и чтобы эти совместные усилия всемерно контролировать, создала в Дубне центр, позже ставший известным как Объединённый Институт Ядерных Исследований. В центре работали представители одиннадцати стран, которые его работу и фи-

нансировали. На правах "пайщика" вносил свою лепту и Китай, его доля составляла двадцать процентов. За время работы центра стажировку там прошла примерно тысяча китайских "научных сотрудников". Постоянным представителем китайской стороны при центре, под начало которого попадали приезжавшие в СССР за опытом китайцы, был Ван Кан-чань, потомственный (его родители были физиками) учёный, учившийся и работавший до войны в Берлине, после войны вернувшийся в Китай, потом умудрившийся некоторое время поработать в Калифорнийском Университете, и в конце концов неисповедимыми путями Господними попавший в Дубну. Там Ван проработал два года, с середины 1957 до середины 1959. На Западе этот человек считается научным руководителем проекта, завершившегося в шестидесятые годы созданием китайской атомной бомбы.

Орёл и дракон – 16

19 января 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/202754.html>

В 1956 году в Китае была принята "двенадцатилетка" – Двенадцатилетний Научный План. В госбюджете финансирование "науки" получило приоритет, если в 1955 году на научные исследования было отпущено 15 млн. американских долларов, то уже в следующем, 1956-м – 100 млн. К научному "прорыву" китайцы отнеслись как к военной операции, а это, помимо прочего, означает ещё и наличие командующего. Им стал Ни Юн-чень, ветеран Долгого марша, член Центрального комитета партии, тогдашний (1949-1954) начальник генштаба Народно-освободительной армии Китая и до 1955 года командир пекинского гарнизона. После того, как ему было присвоено звание маршала, он стал главой "Комиссии по научному планированию". Чуть позже, в том же 1956 году "научный" (что было эвфемизмом слова "атомный") план начал "курировать" лично товарищ Чжоу Энь-лай, которого связывали с Ни дружеские отношения, завязавшиеся в славную пору юности обоих, за тридцать лет до этого, во время их пребывания в весёлом городе Париже. Двойца превратилась в троицу, когда к ней примкнул третий единомышленник и соратник Чжоу – Дэн Сяо-пин, который (какое приятное совпадение!), во время учёбы в школе был одноклассником Ни.

В июле 1958 года был пущен первый китайский ядерный реактор, поставлен он был СССР, второй реактор китайцы построили сами по советским чертежам, начиная с третьего реактора китайцы не только строили, но и проектировали их сами. В период между 1955 и 1958 годом СССР и Китаем было подписано шесть соглашений в области "научного сотрудничества", ими предусматривалась поставка Китаю ядерного реактора, циклотрона, а также помощь Китаю в области геологоразведки, так как Китаю во всё возрастающих количествах требовался уран. Но самым главным было то, что одним из этих соглашений предусматривалось представление Китаю прототипа Бомбы. "В железе."

Не полагаясь полностью на советскую сторону, Китай открыл сезон охоты за ядерными секретами. По неподтверждённым данным, такую помошь оказывал им Бруно Понтекорво, а по данным, подтверждённым вполне, китайцы сумели в 1949 году подобрать ключик к Федерику и Ирэн Жолио-Кюри.

Бомба китайцам нужна была "позарез".

И все, вообще-то, "братьские взаимоотношения" между СССР и Китаем в 50-е годы сводились именно к этому, к Бомбе, все хороводы водились вокруг неё.

СССР предусмотрительно, заранее зная куда подует ветер, в 1950 году заключил с Китаем "Договор о дружбе,

сотрудничество и взаимопомощи". Договором этим предусматривался "ядерный зонтик", предоставляемый Китаю СССР, однако китайская сторона этим не удовлетворилась и на протяжении примерно десяти лет положила массу усилий на то, чтобы обзавестись зонтиком собственным, китайским.

Зачем СССР нужно было таскать этот неудобный и тяжёлый китайский баян? Ответ прост – Китай очень удачно использовал тогдашнюю международную "конъюнктуру". Припомните-ка те годы – Корейская война, Суэцкий кризис, "Венгрия" и наложившийся на эти события внутриполитический кризис в СССР, закончившийся в 1957 году схваткой за власть между Хрущёвым и "антипартийной группой". И всё это на фоне "деколонизации" и борьбы за влияние на умы как Третьего мира, так и западных "интеллектуалов".

То, чем занимался в те годы Китай можно со всей определённостью назвать "provокациями". Китай в своих действиях на международной арене исходил из установки "чем хуже, тем лучше". И в создании этих "хуже" Китай продемонстрировал ловкость небывалую. Тактика китайцев особо сложной не была, они при первой же предоставившейся возможности дёргали за усы "международный империализм", то есть США. Те в ответ начинали грозить, а поскольку грозила Китаю ядерная держава, причём в случае, скажем, Корейской войны угроза была недвусмысленной и исходила от официальных лиц, то это давало Китаю возможность оказывать давление на своего "друга", СССР.

"Дай Бомбу, дай Бомбу, дай Бомбу!"

До поры СССР удавалось отделяться ссылками на договор и обещаниями, что "в случае чего...", потом этого стало мало и пришлось начать "сотрудничество", но тут же выяснилось, что от Китая так просто не отделаешься. Это был тот самый случай, когда дав палец, СССР очень быстро обнаружил, что Китай даже и рукой не удовлетворится.

Положение в Европе вообще (и в Восточной Европе в частности) было сложным и СССР, что было естественным, нуждался в поддержке самой многочисленной партии "рабочего класса", ну а Китай этим всемерно пользовался. Он в те годы СССР да, поддерживал, но за поддержку он требовал платы. "У вас Будапешт? Проблемы с Югославией? Хотите, чтобы мы помогли поставить на место Гомулку? Поможем, как не помочь, мы вам даже и французов на блудечке с голубой каёмочкой поднесём, но за всё хорошее надо платить, так что вы уж, пожалуйста: ..." и следовал перечень того, чем именно нужно заплатить, и сводилось всё в конечном итоге к ней, к Бомбе.

Когда Китаю казалось, что СССР недостаточно расторопен, то он его подгонял, "шпынял", как в случае искусственно созданного Китаем "второго Тайваньского кризиса", после чего последовала очередная угроза американцев применить ядерное оружие и очередная же китайская апелляция к СССР. "Меня обижают!" После чего советская сторона вынуждена была демонстрировать китайцам копию отправленной американцам телеграммы, где подтверждалась готовность СССР следовать условиям советско-китайского договора, предусматривавшего "ядерный зонтик".

Междуд прочим, такому положению были рады и американцы, получившие ещё и такую возможность "влиять" на СССР.

Да на фига это СССР нужно было?! Зато Китай получал очередной предлог сказать: "Дай Бомбу!" И это говорилось, говорилось ПРЯМЫМ ТЕКСТОМ. Говорилось буквально следующее – "дайте нам Бомбу, вам даже воевать не придётся, мы за вас всё сделаем."

Китайцы, почувствовав себя "в силе", перестали стесняться и в выражениях. "В мире живёт 2,7 миллиарда человек, в результате ядерной войны погибнет третья, может, немногого

больше, ну, пусть половина, но империализм будет выкорчеван и весь мир станет социалистическим..." Это красноречивый товарищ Мао так вещал. У слушавших его вытягивались лица. А Мао, продекламировав парочку поэм собственного сочинения и заключив декламацию какой-нибудь мудрой китайской поговоркой, шёл дальше.

"Как вы думаете, – с безмятежным видом обращался он к членам советской делегации, – где мы построим новую столицу освобождённого человечества (тем самым давалось понять, что Москвы-то после ядерной войны не будет)..? Мы вот думаем, что нужно насыпать в Тихом океане остров и построить столицу там."

Обходиться полумерами и тянуть резину у СССР получалось всё хуже. Китайцы в самом буквальном смысле садились на голову. Товарища Мао обуревали всё новые идеи. После запуска первого спутника он начал требовать кроме атомных ещё и ракетные технологии. Хрущёв попытался отдалиться поставкой двух ракет Р-2, но уже заранее было ясно, что китайцы этим не удовлетворятся. Так оно и вышло, Мао заявил, что ему нужны ракеты, при помощи которых можно запускать спутники ("и не в два кило весом, не такие куриные яйца, которые запускают американцы!"). Китайцы пошли ещё дальше, теперь они хотели, чтобы СССР построил для них ядерный подводный флот. Количество? Китайцы с числами находятся не в тех же отношениях, что остальное человечество. Китай потребовал (!), чтобы СССР "помог" создать ему флот в "две, три сотни ядерных подлодок".

Со всем этим безобразием следовало что-то делать.

И делать быстро, так как китайцы начали лезть туда, куда лезть не рекомендуется. В дела внутренние. Они, скажем, начали оказывать повышенные знаки внимания товарищу Молотову, всячески того выделяя, что не могло понравиться остальным членам Президиума, да и сам Молотов тоже был этому вряд ли рад. Они полезли и в дела внешние. Китай через голову главного "спонсора мира", СССР, предложил Насеру послать в Египет двести пятьдесят тысяч "китайских добровольцев". Насер отказался не так из благородства, как по той причине, что ему нужно было оружие, много оружия, а китайцы кроме "добровольцев" могли предложить ему разве что только много же винтовок.

Ну и вот, на гребне всех этих бурных событий в июне 1959 года в Кремле зазвонил телефон правительственный связи. Трубку поднял Хрущёв. Звонил ему возглавлявший Министерство Среднего Машиностроения Ефим Павлович Славский.

"Согласно полученным ранее инструкциям и следуя букве и духу советско-китайского соглашения о дружбе и сотрудничестве от 1957 года, мы подготовили к отправке прототип ядерного взрывного устройства. Китайская сторона нас торопит" – сказал Славский.

"Какие будут распоряжения, товарищ Хрущёв?"

Орёл и дракон – 17

22 января 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/203110.html>

Какие тут могли быть распоряжения? Хрущёв вывернулся на руль и нажал на тормоза обеими ногами так, что государственная машина пошла юзом.

20 июня 1959 года (этую дату следует помнить всем, кто пытается разобраться не в так чтобы уж очень сложных взаимоотношениях России и Китая) Пекин был официально уведомлен о том, что советская сторона находит неподобающей и по меньшей мере несвоевременной поставку Китаю прототипа "изделия".

Китай воспринял это в высшей степени адекватно и трезво, расценив произошедшее не как "нарушение советско-китайского соглашения о сотрудничестве в области обороны от 15 октября 1957 года", а как "разрыв". И это действительно был разрыв.

Разрыв фактический, а не формальный, случившийся примерно двумя с половиной месяцами позже во время государственного визита Хрущёва в Пекин, начавшегося 30 сентября 1959 года.

Цель визита, что бы ни утверждалось задним числом, сводилась именно к этому, к разрыву. СССР нужно было раз и навсегда "решить вопрос", причём решить его таким образом, чтобы возврата к прежнему положению не было. Во время визита "игре" был положен конец, стороны "сняли маски".

В Пекине Хрущёв вёл себя так, как на государственном уровне люди себя не ведут и говорил вещи, которые на государственном уровне опять же не говорятся.

Хрущёв делал всё, чтобы спровоцировать китайцев на ответ, Хрущёв "скандалил". "Был посуду."

Китайская сторона со своей стороны пыталась "не поддаваться на провокации", ибо для неё намерения Хрущёва были прозрачны и разрыв отношений китайским интересам не соответствовал ни в малейшей степени. Ещё бы! Из двух игроков в паре Россия-Китай китайцы извлекали пользу гораздо большую, чем русские. И дело далеко не только в "технологиях", гораздо ценнее был политический капитал, который китайцы рачительно копили на протяжении 50-х, причём умудрялись делать это, вроде бы идя в фарватере Кремля. Пример: Мао (получив за это вполне определённые и весомые экономические, военные и иные преференции от СССР) демонстративно поддержал "на международной арене" СССР в его конфликте с Югославией и вроде бы тем самым Москве "потрафил", но в реальности (а в политике только реальность и имеет значение) Китай таким образом устранил со своей дороги конкурента, претендовавшего на лидерство в Движении Неприсоединения. Повыше я описывал, как Китай очень ловко заставил Индию апеллировать о помощи к "империалистам", к США и тем самым дискредитировал её в глазах всей тех же "неприсоединенцев", так вот в качестве первого опыта (первой "кошки") на этой стезе Китаю послужила Югославия.

С получением же в руки "атомной дубинки" Китай спешил так потому, что конфликт с СССР назревал на глазах и происходило это по причинам объективным. Выгоды сотрудничества с Китаем перестали перевешивать наносимый им вред и Китай в глазах Москвы превратился в тяжёлую обузу. То, что разрыв неминуем стало ясно после XX съезда, в 1956 году.

Сегодня это объясняется так, что китайцы якобы не выдержали нападок на Сталина и конфликт начался с идеологических разногласий между русскими "ревизионистами" и твердокаменными китайцами. Экая чепуха! Ничего не может быть дальше от истины. На русских (какую бы идеологию они ни исповедовали) вообще и на Сталина в частности китайцам было наплевать, источником разногласий, приведших в конце концов к разрыву, явилось провозглашённое на съезде "мирное сосуществование систем".

Переход от "всемирной революции" к "мирному сосуществованию" означал не только обесценение государственной риторики и необходимость выработки новой идеологии, но ещё и то, что Китай отныне терял возможность лавировать между СССР и США. Китаю, если он хотел (а он этого хотел) превратить себя в "третью силу", отныне следовало делать это "полагаясь на собственные силы" и в куда более трудных, чем до того, условиях. XX съезд напугал китайцев до полусмерти и они пустились во все тяжкие, выкручивая

СССР руки, чтобы успеть напоследок урвать как можно больше.

Именно поэтому они сперва на "выходки" Хрущёва не вились, а всё больше щурились и улыбались, надеясь, что всё рассосётся само собой. Но упрямому Хрущёву удалось довести дело до конца. Он сумел создать нужный "контекст" и китайцы не выдержали. Произошёл "великий раскол".

Мало кто подмечает тот факт, что визит Хрущёва в Пекин состоялся всего тремя днями позже его возвращения из США, где дорогой Никита Сергеевич не только возмущался показанным ему в Лос-Анжелесе кан-каном и не только восхищался кукурузой на ферме Гарста, но ещё и целых три дня прогуливался с Эйзенхауэром в Кемп-Дэвиде, ведя неспешные разговоры о всякой всячине. В том числе и наверняка о Китае. От обсуждения "китайской проблемы" было не уйти, Китай шантажировал СССР "американской угрозой" и шантажировал США ядерным зонтиком "старшего брата", временами доводя дело до прямой конфронтации между "гегемонистами", особой разницы между которыми Китай не видел.

Проблема усугублялась тем, что сложившееся положение было наименее выгодно именно СССР. И Китай, и Америка из этой игры уже с тремя участниками свою выгоду извлекали, а почти все издержки приходились на долю России. И, погуляв под ручку с Эйзенхауэром и "прошупав" того, Хрущёв решил, что пора заканчивать. "Хорошего понемножку."

Визит в Пекин чуть ли не на следующий день после визита в Америку выглядел так, что США и СССР о чём-то договорились, что-то там такое между собой решили и изо всех сил крепившиеся китайцы не выдержали именно этого, витавшего в воздухе ощущения, что белые, русские и американцы, опять решают свои проблемы за счёт китайских "кули". Хрущёв сыграл именно на этом, на "чувстве неполноты", и добился своего.

Орёл и дракон – 18

27 января 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/203486.html>

То, чем занимался Хрущёв, называется войною.

Всё, что он делал, говорил, планировал, декларировал или утаивал, всё, что он продумывал заранее, как и всё то, что он импровизировал на ходу, являлось военными действиями.

Не потому, что Хрущёв был каким-то очень уж воинственным человеком, нет, вовсе не поэтому, Хрущёв был вынужден воевать по той простой причине, что он возглавлял государство, а для государства войны это его повседневное состояние, государство воюет уже тем, что оно дышит. Жизнь государства есть война.

В этом месте нам понадобится небольшое отступление, не сделав его, трудно будет понять, о чём вообще идёт речь.

Трудность вытекает из ложно понимаемого человеком феномена бытия, известного нам как "война".

Люди поминают войну ежедневно, ежечасно, поминают её всуе, они употребляют это слово не особо даже задумываясь и происходит это потому, что они полагают, будто им о войне всё известно. Это примерно так же, как и с тем, что мы называем "жизнью", каждый думает, что ему точно известно, что это такое. Ну да ладно, Бог с ней, с жизнью и жизнь с Ним, с Богом, мы сейчас не о жизни, а о войне, а потому вернёмся к ней.

Многие из вас видели фильм под названием Хроники Риддика, *The Chronicles of Riddick* (отличное, между прочим, кино). Ну, так вот, там во первых строках вводящий нас в курс дела закадровый голос, принадлежащий "М",

рассказывает о народе (или, если угодно, нации) инфернальных Некромонгеров и возглавляющем их Лорде Маршале, который сумел не только побывать в параллельной Вселенной (она, в отличие от нашей уютной Universe, называется Underverse), но и вернуться оттуда. И вернуться не таким, каким он туда уходил. Отныне Лорд только похож на человека, он только выглядит как человек, но в реальности он half alive, and half... (в этом месте Джуди Денч делает паузу, пытаясь подобрать нужное слово, и не находит его) something else.

Этот кусочек фильма очень хорошо и чрезвычайно наглядно описывает то, что мы называем "войной", с ней то же самое – the war is half a war, and half... something else. Понять, что война это не только "война", но и нечто другое – мало. Этой малости недостаточно. Если вы хотите представить себе в каких категориях рассуждает государство, из чего оно исходит и чем оно в своей жизнедеятельности руководствуется, то вам не уйти от осознания того факта, что the war это не только "the war is half a war, and half something else", но и что вот это самое "something else" и является настоящей, истинной войной, войной для государства реальной, войной, прячущейся за тем, что люди принимают за войну.

Пример? Да пожалуйста. Посвятим сегодняшний пост отступлениям, не будем расстреливать ни за шаг влево, ни за шаг вправо. В одну сторону мы уже отшагнули, шагнём теперь в другую. Шагнём в сторону Корейской Войны.

Про Корейскую Войну все знают, про неё написана куча всякого разного, как умного, так и откровенной чепухи, словом, любой заинтересовавшийся этой темой может найти себе "источник" по уму и с ним ознакомиться. Дело только в том, что во всех этих "источниках" рассказывается про ту войну, которая вовсе не война, не "something else", а рассказывается там про ту войну, что "half a war". Про ту самую войну, которую считают войной умирающие на ней люди. Ну и понятно, что это как раз та война, про которую люди читают и в которой они полагают себя "экспертами". А как же! Они же ведь книжку открыли, а то и две, и глазами разбежались. Они же все карты рассмотрели и про все планчики почитали. И все-все самолётики посчитали. Ну и танчики, само собой. После этого можно смело написать что-нибудь вроде "Сталин был дурак" и успокоиться.

Однако тем, кто хочет в тех или иных "событиях" разобраться, следует для начала понять, что дураки в первые лица государств попасть никак не могут, а затем им нужно сделать вот что – им нужно заткнуть уши пальцами и не слушать, что им "вкручивает" государственная пропаганда, причём пропаганда любая, что своя, что вражеская, потому, что у пропагандистов свои задачи и прояснению картинь эти задачи не только не способствуют, а как бы даже и наоборот.

Нужно не слушать, а смотреть. Глазами. Смотреть на то, что было и на то, что стало. Как было "до войны" и как стало "после". А потом, держа в голове "после", пошарить глазами и найти того, кому это самое "после" оказалось выгодно. И только после этого можно начать отстраивать картинку, можно даже с "танчиками" и с "самолётиками" если уж вы без них не можете, только отстраивать картинку нужно не от начала к концу, а от конца к началу. Не от "41-го" к "45-му", а от "45-го" к "41-му".

Любопытнейшие вещи открываются!

Да вот возьмём ту же Корейскую Войну. Ну война и война. Не особо интересная, так как там вроде бы всё в результате вернулось на круги своя. "Было восстановлено довованное status quo." Три года повоевали, побомбили, поартобстреливали, поваэкуировались, повысаживались, в ООН поперегутились, резолюций кучу понапринимали, ну, а по-

том – угомонились. "Break!" Ничья. Стороны разошлись по углам.

Всё осталось по-прежнему. Все остались при своих.

При своих?

Are you sure?

На первый взгляд всё и вправду осталось "как было". Был СССР и остался на месте, были где-то там США и им тоже ничего не сделалось, Корея как была разделена, так и осталась разделённой. Да и Китай тоже вроде... Вроде... Гм...

А ведь если присмотреться повнимательнее, то обнаружится, что Китай-то из войны в Корее с прибавкой вышел. Все при своих, а Китай – с прикупом.

В результате Корейской Войны Китай получил государственный аппарат и регулярную армию.

До войны у Китая, где только что закончилась гражданская война, армии не было, то, что было, армией только называлось, вместо армии фактически было "ополчение", были банды оборванцев с "полевыми командирами" во главе. А вот после войны у Китая появилась НОАК, Народно-освободительная Армия Китая. И появилась она не на бумаге, а была она выкована в боях. И в боях не с дурацким "гоминьданом", а с армией одного из победителей во Второй Мировой Войне. Американцы в Корее "учили" китайцев воевать, учили "собою", учили больно, точно так же, как в 1941 году немцы "учили" воевать русских. Разница только в том, что немцы делали это вопреки желанию, в их намерения не входило учить на свою голову смертельного врага, но вот американцы учили китайцев осознанно и делали это тем целенаправленнее, что рождавшаяся на глазах и обретавшая бесценный боевой опыт китайская армия Америке не могла угрожать ни при каких, даже и самых фантастических обстоятельствах.

А теперь (только теперь) помотрите на политическую карту и прикиньте с кем Китай граничит и против кого могла и может быть применена сухопутная армия Китая. Посмотрели? То-то.

Корейская Война являет нам ярчайший образчик той войны, которую ведут между собою государства в реальности, прикрываясь как декорацией тем, что люди считают "войной". Пропаганда утверждала и продолжает утверждать, что в Корее война велась против "коммунизма", в реальности же война там велась против России, Америка, пользуясь своим географическим "расположением", вела войну (она называлась "холодной", какая ирония!) с Россией, исходя из голого геполитического расчёта. Голейшего, голее не бывает. "Business and nothing but."

"Sorry pal, nothing personal."

Ради усиления Китая и ради возможности создать китайскую армию США не пожалели жизней нескольких десятков тысяч собственных солдат. И исходили они при этом опять же из pragmatичнейшего соображения – останься Китай слабым, не получи он армию и в разразившейся через несколько лет в Евразии одной большой войне или множестве малых локальных войн погибло бы куда большее число американских военнослужащих, да и для поддержания стабильности Америке пришлось бы приложить куда большие усилия. А так – сколько-то своих, сколько-то китайцев, да с миллиончик корейцев. Подумаешь! "Кому он нужен, этот Кореец!"

Из Корейской Войны пользу извлёк Китай. Это несомненно. Но ещё большую пользу извлекли США. Для них пользой была даже и китайская польза.

Орёл и дракон – 19

2 февраля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/203729.html>

Для того, чтобы лучше понимать и отчётливее видеть картинку сегодняшнюю нам придётся ещё немного покопаться в событиях тогдашних. А они очень интересны. Парadox 1950-х в том, что разрыв отношений был не только в интересах России, но и в интересах Китая. Российско-китайская Игра велась буквально на грани, на лезвии – кто сумеет больше урвать и кто успеет отскочить первым. Для Китая выгоды сотрудничества с СССР были очевидны – индустриализация-модернизация и плавно вытекающее оттуда перевооружение новенькой, с иголочки НОАК. Однако мир наш устроен таким образом, что за всё приходится платить. За всё, за всё. Как за хорошее, так и за плохое. Так и в нашем случае – если два государства создали канал и по нему начинают туда сюда циркулировать "товарно-денежные отношения", то это неизбежно приводит к тому, что вместе с "товаром" туда сюда начинают сновать и идеи. "Мыслишки."

Ну и понятно, что у того государства, которое сильнее, и с мыслями лучшие. В справедливости этого постулата каждый может убедиться, оглянувшись вокруг. Точно то же было и тогда – в недолговечном браке по расчёту между СССР и КНР. Вместе с "индустриалом", поступивая на стыках рельс, в Китай отправились и разъезжающие тамошнее мировоззрение идеи, позже заклеймённые как "ревизионистские". Опасность была распознана почти сразу же и о том, какое ей было придано значение говорит тот факт, что не больше и не меньше как сам товарищ Мао переключился с политики внутренней на политику внешнюю, китайцы тоже не лыком шиты и им не хуже, чем всем другим известно, что лучшая защита это нападение.

Мао высвободил себе руки на августовском 1959 года пленуме КПК, где началось "большое отступление" от политики Большого Скачка. Между прочим, главным противником Мао на пленуме был маршал Пэн Дэ-хуай, за которым стоял Советский Союз, чьей поддержкой Пэн заручился полугодом ранее, проехавшись во время "визита доброй воли" по странам Варшавского Договора. Небезинтересно, что маршал Пэн был главнокомандующим китайскими "добровольцами" в Корее и создателем, собственно, НОАК. Мао убил двух зайцев разом, он перехватил лозунги и политику "правых уклонистов", протестовавших против "левакских авантюров", а заодно избавился и от "сильного человека", вокруг которого кучковалась военная верхушка. А самое главное – он нейтрализовал "агента советского влияния" в тогдашнем китайском руководстве.

Мао был кем угодно, но не дураком. Помимо всего прочего у него был дар видеть суть вещей, вот, скажем, его видение деления государств планеты на "три мира" в корне отличалось от общепринятого, согласно "маоизму" первым тогдашним миром были США и СССР, вторым – Западная Европа, Канада и Австралия, третьим же были все остальные. Кроме того и Россия по Мао это никакой не "коммунизм", всё, что в послевоенный период входило в понятие "Россия", вождь китайского народа описывал очень точным термином – "социал-имperialism".

Пропустив от китайцев "пэндэхуаевский хук", СССР с ответом ждать себя не заставил и 9 сентября 1959 года, когда началось обострение китайско-индийских отношений в связи всё с тем же пограничным вопросом, советская сторона "уравняла" индийцев и китайцев (с которыми, напомню, у СССР был договор о дружбе и сотрудничестве в том числе и в военной области), призвав их к переговорам и предложив себя в качестве "замирителя". Китайцы, кинувшиеся в Москву за оружием (им просто некуда было больше бросаться) остались с носом, так как Кремль ничего им не дал,

сославшись на некий самопровозглашённый "нейтралитет".

Отсюда понятно, каково было китайцам "терпеть", когда Хрущёв тремя неделями позже приехал в Пекин и начал там "бузить".

Советско-китайские "разногласия" до времени удавалось если не скрывать полностью, то "вуалировать", однако нет ничего тайного, что не становится в конце концов явным и раскол стал очевиден летом 1960 года на Третьем Съезде Румынской Коммунистической Партии, когда съехавшиеся со всего света в Бухарест "представители международного коммунистического движения" были до глубины души шокированы резкостью заявлений, которыми обменялся с китайцами дорогой Никита Сергеевич, далеко не одних только московских интеллигентов обзывающий "пидорасами".

Всё вышеисписанное объясняет одержимость (в самом прямом смысле этого слова) китайцев атомной бомбой. Чем больше СССР им в Бомбе отказывал, тем больше они её хотели. Разработка китайской Бомбы пришлась на времена так называемых "Трёх Тяжёлых Лет" с 1960 по 1962 годы, когда в Китае то в одной провинции, то в другой началися голод, сопровождавшийся социальными волнениями, что требовало вмешательства армии. Но когда государству что-то нужно, "по-настоящему" нужно, то оно это "что-то" получает. Получил и Китай.

Первая китайская атомная бомба была взорвана 16 октября 1964 года на полигоне Лоб Нор в пустыне Гоби. Китай официально вошёл в "клуб", став пятой державой мира, обладающей ядерной бомбой. Каждый проект требует названия, дали своей первой Бомбе имя и китайцы. Имя состояло из трёх цифр – "596". 59-й год, 6-й месяц. Созданием атомной бомбы государство кому-то грозит, показывает некоему "супостату" кулак. Кому показывал свой "fist of fury" Китай, станет понятным, стоит лишь нам вспомнить, что 20 июня 1959 года Москва заявила Пекину, что Бомбу она ему не даст.

Если вы не забыли о провокациях вокруг Тайваня, к которым прибегал Китай, чтобы вынудить СССР поделиться с ним ядерным арсеналом, то более понятной станет и дальнейшая политика Китая, приведшая к пограничным "инцидентам", собирательно называемых "островом Даманским". Там ведь тоже речь шла вовсе не о неких "идеологических разногласиях" и не о борьбе "верных последователей ленинского учения" с "ревизионистами", то, что делал Китай, имело в своей основе в высшей степени рациональную причину. Нельзя не заметить, что инициатором провокаций был Китай, СССР старался китайцев "не трогать", ему в те годы хватало сложностей во взаимоотношениях не только с американцами, но и европейцами, для тех, "кто понимает", 1968 это нечто гораздо большее, чем просто четыре цифры, и Китай начал "проводировать" в самый нужный с его точки зрения момент. СССР, отбившись от китайцев при помощи "конвенционального" оружия, и отдавая себе отчёт в том, что китайцы не остановятся, по дипломатическим каналам дал знать китайцам, что если Китай начнёт эскалацию и провокации поднимутся на более высокий уровень, то советская сторона рассмотрит вопрос о применении тактического ядерного оружия. Провокации закончились. Принято считать, что это предупреждение китайцев "охладило".

Дело, однако, в том, что китайская провокация имела своей целью другую провокацию. Бомба у китайцев уже была и по мнению одного из крыльев КПК, можно было позволить себе "расслабиться" и начать то, что позднее будет названо "китайскими реформами". Однако более трезвая часть китайского "истэблишмента" понимала, что к бомбе неплохо бы иметь ещё и средства доставки, те самые "ракеты", и советская угроза применить ядерное оружие была использована в качестве пугала, "жуpела", которым заткнули рот

сторонникам "реформ". Китайцы ещё туже затянули и так сверх всякой меры затянутые пояса и принялись, согнувшись, горбатиться теперь уже на "ракеты".

А "дружба", "сотрудничество" и прочие дурацкие "бхай-бхай" это для дураков. Если вы можете кого-то использовать, пользуйтесь. Как вы его при этом называете – "другом", "врагом" или ещё как, не просто не важно, а вообще никакого отношения к делу не имеет.

"Неважно, какого цвета кошка...",помните?

Орёл и дракон – 20

8 февраля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/203850.html>

Таков был тогдашний контекст, тогдашняя "картишка" мира. По множеству причин картинка эта неполна, в ней отсутствуют кое-какие детали из тех, где известно кто прячется, но вместе с тем она хотя бы в первом приближении даёт "представление" о мотивах.

Но кроме картины мира существует ещё и рама, в которую она вставлена. Те самые "рамки". Что это такое?

Рамки – это вот что: в комментариях к предыдущим частям несколько раз озвучивалось мнение, что России не следовало бы всё-таки рвать с Китаем вот так вот уж "безоглядно", нужно было попытаться с ним ещё поиграться, "посотрудничать", словом, будь советское руководство "поумнее", оно бы продолжало "тянуть резину". Подобное мнение имеет, конечно же, право на существование, человекам свойственно считать себя не только всех румяней и белее, но ещё и поумнее многих, а уж то, что любой среднестатистический жижист совершенно искренне полагает себя умнее Хрущёва, сомнению подвергнуто быть не может и не мне с этими убеждениями бороться.

Однако для тех, кто верно оценивает не только масштаб чужой, но и свой, я сделала небольшой набросок, который позволит поочётливее рамки "увидеть".

Не думаю, что для вас будет великим открытием следующее обстоятельство – чем выше стоят люди в государственной иерархии, тем они "проще", откровеннее. Хитроумие и изворотливость жизненно важны для дипломатов, но вот уже министры иностранных дел при встрече друг с другом достаточно "прозрачны", я как-то приводил пример того, как разговаривали между собою Бевин и Молотов – спокойные люди, изъясняющиеся предельно просто. На самом же верху, когда встречаются главы государств, простота доходит до своего предела и это понятно, на таком уровне недопустимо, чтобы то или иное вылетевшее "слово" могло своей двусмыслинностью оставить другой стороне возможность толкования.

Когда Хрущёв, прежде чем принять решение о передаче ядерного "девайса" китайцам, предусмотрительно решил это дело "притормозить" и отправился за океан, в США (чрезвычайно интересно, кто тогда первым проявил инициативу, кто кому первым "дал маяк" – американцы русским или русские американцам), то он исходил именно из этого, ему нужно было из первых рук (или уст) узнать до какого уровня дошла Игра, каковы "ставки".

Ну и вот, во время той эпохальной (а она была именно такой) встречи Эйзенхауэр много чего говорил Хрущёву, а Хрущёв много чего говорил Эйзенхауэру, они, обременённые колossalной, непредставимой обычным человеком ответственностью, немолодые уже люди, неторопливо прохаживаясь по тенистым дорожкам Кэмп-Дэвида, доходчиво так, что дальше даже и некуда, "раскрывали друг перед другом карты". Так вот я могу вам сказать, что тогда услышал Хрущёв. Всё, что за несколько дней наговорил Эйзен-

хауэр, можно свести всего к одной фразе, Эйзенхауэр сказал Хрущёву примерно следующее: "Господин Хрущёв, если вы дадите Бомбу китайцам, то мы дадим Бомбу немцам."

Слова остаются словами и люди доверчивые в политики не попадают, поэтому для того, чтобы один глава государства поверил другому, нужно было чем-то эти слова подкреплять и Эйзенхауэр должен был очень доходчиво, "на пальцах", объяснить Хрущёву почему у американцев не будет другого выхода. Судя по тому, что случилось дальше, судя по "резкости" советско-китайского разрыва, объяснения эти показались Хрущёву достаточно убедительными.

В этом месте мы можем и ещё немножко "углубить". Люди в массе своей склонны верить всякой чепухе, в том числе и тому, что одно государство может управлять другим посредством телефонных звонков. Ну, или показываемым одним президентом другому тайных, "масонских" знаков. Показал "Даблья" Буш фигуру из пальцев какому-нибудь Ху Цинь-тию и сразу ясно кто кому должен подчиняться, тут же и забегает наш Ху на цырлах, всё тут же в лучшем виде и исполнит. А если ему его товарищи по Политбюро начнут недоумённые вопросы задавать, то он им тут же тоже фигуру из трёх пальцев под нос поднесёт и тем тут же откроется его "градус" и они, спотыкаясь, разбегутся по углам.

На самом деле более сильное государства и впрямь играет более слабым, только не при помощи неких "паролей", конечно же. "Внешнее управление" происходит следующим образом – тот, кто слабее, ставится в такие условия, в такие "рамки", когда он просто не может поступить иначе. Это не исключает, между прочим, и телефонных звонков, но только за звонком, за "словом", должна стоять сила. Та самая, что "да пребудет с вами Сила."

Происходит это хотя бы вот так: все помнят, как в начале "нулевых годов" американцы пришли в Афганистан. Они там и раньше "присутствовали", но тут решили, что неплохо бы там вообще "сесть". Для того, чтобы "сесть", сперва нужно было что-то сделать с Талибаном, который вроде бы Афганистаном "управлял". Дело только в том, что "вроде бы" в случае Талибана было именно что вроде бы. Реальным "Талибаном" был Пакистан. И реальным отнюдь не только потому, что пакистанцы скрывались за "правительством Талибана", за его "спецслужбами" и за его "армией", не только потому, что пакистанцы присутствовали в качестве гражданских и военных "специалистов", не только потому, что в кабинах "афганских" самолётов сидели пакистанские пилоты, а в "афганских" танках пакистанские экипажи, но ещё и потому, что даже на низовке, в народной талибанской "толице" находилось примерно 60 тысяч пакистанских "исламских студентов". Контроль Талибана со стороны Пакистана был тотальным. Ну и все, конечно, помнят, что главным врагом Талибана был "большой Сатана", что ничуть не помешало американцам оказаться в Афганистане в тот самый момент, когда то показалось им удобным.

И делся куда-то грозный Талибан, улетучились немерянные в своей крутизне "войны", испарились в неизвестном направлении бородатые "фундаменталисты". А вместо них откуда ни возьмись выскоцил какой-то Карзай, приверженец демократических свобод и жизни не по лжи.

Вся эта метаморфоза стала возможной потому, что из Афганистана ушёл Пакистан. Даже не "ушёл", а сбежал. "Дезертировал". Как американцам удалось этот фокус проделать? Да вот так – для начала вдруг (совершенно неожиданно, можете вы себе такое представить?) миролюбивейшая Индия предложила США собственную территорию для размещения там "опорных пунктов" (а попросту военных баз) для борьбы с "исламским терроризмом" в регионе. Об этом узнали (или им позволили узнать, кого в наше время трогают этакие мелочи) пакистанцы. Америка индийским

предложением "заинтересовалась". Не успели пакистанцы эту приятную новость переварить, как они узнали (или им о том позволили узнать), что Индия за свою услугу назначила цену.

Цена называлась Кашмир.

Кашмир это яблоко раздора между Индией и Пакистаном и американцы этим яблочком игрались и играются виртуозно. Так вот Индия якобы выразила желание, чтобы американцы яблочко "надкусывать" перестали, чтобы они прекратили вмешательство в ведущуюся там двустороннюю индийско-пакистанскую игру как минимум, а как максимум – чтобы они Индию в Кашмире поддержали. Против Пакистана, понятное дело. Ну, и не менее понятно, что Пакистан в виду такой приятной перспективы немедленно бросил Афганистан на произвол судьбы, справедливо (не знаю насколько) рассудив, что лучше синица в кулаке, чем Афганистан в небе.

Вот это и есть "внешнее управление" в чистом виде.

Проблема только в том, что бегство из Афганистана Пакистану ничуть не помогло. Как не помогло ему и участие в "нашей" афганской войне на стороне Америки. Геополитика слишком серьёзное дело, чтобы доверять его студентам, пусть даже эти студенты из тех студентов, что двадцать четыре часа в сутки изучают Коран.

Орёл и дракон – 21

12 февраля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/204196.html>

Может возникнуть (и неизбежно возникает) следующий вопрос – а почему, собственно, Соединённые Штаты "строят" мусульман с такой непринуждённой лёгкостью, как бы без оглядки на последствия. "Они что, не понимают?!" Да понимают, конечно, и халифат они деловито сколачивают именно по причине понимания.

Вот чего не понимают "аналитики" и вот что понимают трезвые американцы – сегодня в мире 22 арабских государства с населением, превышающим 320 миллионов человек. Казалось бы не сила, а сила. Однако, если отбросить пресловутую нефть, то немедленно выясняется удручающая истина – экспорт всех вместе взятых арабских государств меньше, чем экспорт одной Финляндии.

Следует учесть и то обстоятельство, что мрачные "чухонцы" в отличие от арабов не имеют возможности экспортовать финики и халву.

Американцы считают, что история со всей возможной убедительностью продемонстрировала неспособность арабов к созданию "своего" государства. Причём, если принять во внимание сложность сегодняшнего мира, предъявляющего очевидные требования к сложности устройства современного государства, то становится понятным, что арабы "отстали навсегда".

Из своей "нефти" они не смогли извлечь ничего, одной лишь "нефти" оказалось мало. По этой причине Америка, манипулируя арабскими странами, в geopolитическом смысле рискует очень немногим – без внешних подпорок арабский мир существовать не сможет, ну, а перерезать волосок может лишь тот, кто подвесил, и убрать подпорки может лишь тот, кто их держит.

Показателен в этом смысле пример самой сильной и влиятельной арабской страны – Египта, смогшего поддерживать своё существование лишь при наличии внешнего "покровителя", сперва Англии, потом России, а потом США. То же самое и с остальными арабскими государствами, какое бы из них мы ни взяли, там та же самая картина – "приидите и володейте нами".

И дело, по всей видимости, не в исламе как таковом, в конце концов ислам не очень мешает Малайзии и Турции. И Ирану. Не знаю, вернёмся ли мы к Ирану в дальнейшем, поэтому уделим ему немножко внимания. "Общественность" (и далеко не одна только российская) вот уже десять ждёт не дождётся "американской агрессии" в отношении Ирана. Сколько (и ком!) на эту тему было сделано предсказаний, подсчитать вряд ли представляется возможным. Однако воз и ныне там, и дальше грозной риторики дело не идёт. Проклятий да, проклятий друг другу было послано немало, что иранцами, что американцами, но брань на вороту не виснет и Иран за эту десятилетку не только не ослабел, а вроде бы даже и наоборот. Помимо прочих (объективнейших) причин объясняется это вот чем – Америка взялась усиливать Индию и взялась всерьёз, а американцы устроены так, что если уж они за что-то берутся, то тянут дюже. А дружественная отныне США Индия (хинди-американ бхай бхай!) находится с Ираном не просто в хороших отношениях, а в отношениях прекрасных. Прекрасность эта имеет объяснение – Индия помогает Ирану в его "ядерных амбициях", а Иран гонит в Индию нефть. Примерно 17% ввозимых сегодня Индией нефтепродуктов поступает туда из Ирана и процент этот "имеет тенденцию" к росту. Планы по созданию на месте негодяйски дающих приют международным террористам Афганистана и Пакистана нескольких государств появились отчасти и потому, что Индия и Иран получают в таком случае возможность протянуть нефтепровод(ы) через территорию то ли дружественного и демократического Белуджистана, то ли через не менее дружественный и ещё более демократический Пуштунистан и качать после этого нефть невозбранно. Добраться до такого нефтепровода будет по-любому нелегко, а уж Китаю, против которого все эти хитрости и направлены, и вовсе невозможно.

За нынешними иранскими "неурядицами" стоит вовсе не Америка, а Европа, которая не только прекрасно видит и очень хорошо понимает ведущуюся США игру, но ещё и обладает возможностями времена от времени ставить американцам палки в колёса.

Поскольку колесо не только круглое, но ещё и вертится, давайте-ка и мы вместе с ним совершим оборот и начнём потихоньку возвращаться от более и менее важных отступлений к тому, с чего и были начаты эти заметки.

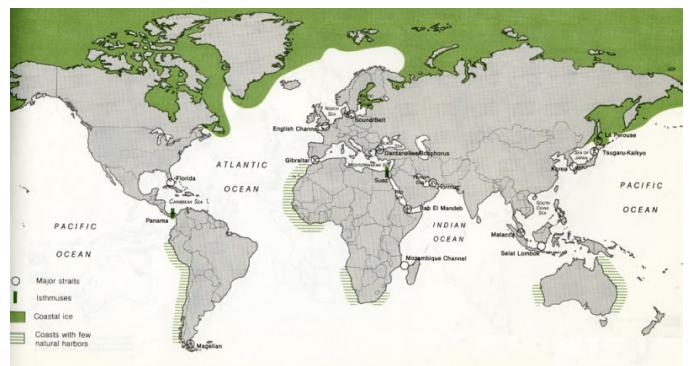
Нельзя не заметить, что мировые события потихоньку смешаются в район Индийского Океана, этого Средиземноморья Мира. То, что затрагивает интересы всего человечества, не может не затрагивать и интересы того, кто взялся мир "удерживать", то-есть Америки, и понятно, что когда где-то что-то происходит, то без неё "не обошлось". Не обходится, конечно же, и здесь.

С точки зрения США главными мировыми океанами являются Тихий и Атлантический. Считается (самими американцами, а им виднее), что для самого по себе существования американского государства в качестве единого целого необходим контроль над этими двумя океанами. Всеамериканским "Аламо", таким своеобразным last stand является северная Атлантика и прилегающая к Северной Америке часть Тихого Океана до Гавайских островов. Это тот минимум, отступать дальше которого Америка просто напросто не может себе позволить. Утратив контроль над этими частями мировой акватории, США автоматически утратят и государственную целостность и распадутся на несколько частей.

В годы Холодной Войны борьба между титанами велась главным образом в Атлантике, где Россия прорубала не "окно в Европу", а "дверь в мир". Пропаганда это всего лишь пропаганда, а кроме неё есть ещё и прикрываемая словесами суть борьбы и вот этой самой сутью была вовсе не

война "капитализма" с "коммунизмом", идеологии между собою не воюют, воюют государства, и США, воюя с Россией, воевали не с "самым передовым учением", а с тем, в чём они усмотрели угрозу самому своему существованию. В 70-е годы прошлого столетия Россия бросила Америке вызов. Вызов был рокотворным, чрезвычайно сложным и потребовавшим колоссальных усилий явлением. Но помимо многосложности у явления было имя. И звание.

Вызовом было то, что мы можем собирательно назвать "адмирал Горшков".

Орёл и дракон – 22

17 февраля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/204460.html>

В одной услышанной мною несколько лет назад песне поётся так: "Нас много и поэтому плохо..."

Ещё бы!

Нас и самом деле много. Очень, очень много. Не просто много, а много с лишком. Миллиарды, миллиарды нас. Нас тьмы и тьмы.

Но при этом вот какой парадокс – по нашему по Шарику мы расположились неравномерно. И в этой неравномерности наблюдается некая даже и закономерность. Некая данность. Причём данность такая, что отмахнуться от неё невозможно.

Почти три четверти человечества проживает в узкой, шириной примерно в 200 миль полосе, тянущейся вдоль побережья материков. Тянет людишек к морю, знаете ли.

Из этой тяги неодолимо вытекает следующее – тот, кто контролирует морские коммуникации, в той или иной степени контролирует и жизнь тех, кто "живёт у моря". И поделать с этим ничего нельзя. Ну, или можно, но в таком случае любителям дышать морским воздухом нужно самим "выйти в море".

Даже если вы народ самый, что ни на есть сухопутный. Даже если вы "волею пославшего вас" оказались рождены в глубине Евразии, даже если вы от моря отделены не двумястами, а тысячами миль, даже если вы моря никогда не видели, даже если вы – русский.

Русские – народ суши. И, судя по тому, что они смогли построить одно из величайших в истории государств, они – один из величайших народов суши. Точно так же, как те же англичане – народ моря. И они тоже смогли построить одно из величайших из известных нам государств и море в этом было им не помехой, а подспорьем. Потом они проиграли войну и заплатили морем. Море как reparations. Германия, проиграв, отдала Восточную Пруссию, а проигравшая Англия отдала Океан.

Один из победителей забрал себе Восточную Европу, другой ухватил вожделенное – не какой-то там жалкий Босфор, а контроль над всеми проливами мира. Этую карту я уже как-то приводил, на ней – перекрёстки мировой деревни, тот, кто их контролирует, и есть первый на деревне парень:

После Второй Мировой Америка стала Большой Англией. Начавшаяся после этого борьба между победителями за "первородство" не только была неизбежна сама по себе, но и правила, по которым эта борьба велась, диктовались вовсе не произвольными желаниями сторон, а законами "природы". Законами мира, в котором мы все живём. Земными законами.

Гео-графией.

Гео-стратегией.

Тем, что мы собирательно называем Гео-Политикой.

Имея преимущество на море, Америка стремилась его развить – на протяжении всех "послевоенных" (хотя какие такие "после–" могут быть в непрерывной и изнурительной войне всех со всеми) десятилетий она в высшей степени последовательно и упорно отжимала Россию от "моря", окружая её по периферии границ базами и создавая блоки из враждебных СССР государств. Захватив побережье, Америка старалась "посадить Россию в осаду", задачей США было сделать сухопутную Россию ещё более сухопутной.

Сухопутной – значит зависимой.

Зависимой – значит слабой.

В сложившейся после 1945 года ситуации козыри были на стороне Америки, дело в том, что противопоставить что либо ей СССР не мог, он изначально отдавал инициативу, у него не было того, чем только он и мог бы отбиваться – у СССР не было равноценного, сопоставимого с американским флота. Для строительства флота нужно не только желание и много-много "ресурсов", но и очень много времени. Атомная гонка и "ракеты" были тем, что позволило это время выиграть. То, что Сталин, воспользовавшись удачно сложившейся "конъюнктурой", сорвавшись ухватил южный Сахалин и Курилы, свидетельствует об отчёльном понимании тогдашним руководством страны послевоенного "дискурса", того, по каким "путям" поедет война. Сахалином и Курилами как забором отгородили Дальний Восток.

А потом настал звёздный час военно-морского флота. Пришёл Горшков. Вернее "Горшков", так как адмирал был выразителем и приведением в жизнь идей не одного человека, а государства. Было осознано следующее – если можно лишить контроля над морем Россию, то ведь точно так же можно лишить контроля над морем и её противника. Если можно сделать "сухопутной" Россию, то точно так же можно превратить в сухопутную державу и США.

А в сухопутную – значит в зависимую.

А в зависимую – значит в слабую.

Масштаб того, что, создавая океанский флот, проделала Россия, сегодня вряд ли может быть осознан. А не будучи осознан, масштаб этот не может быть и оценен. То, что общественное сознание к такому осознанию ещё не готово, говорит хотя бы то, что высочайшая точка государственного взлёта России продолжает шельмоваться как некий "застой".

Против России было всё. Против были те самые, казавшиеся необоримыми "силы", имена которых начинались с приставки "гео-". У России не было незамерзающих портов. На Балтике Россия легко запиралась. Причём запиралась даже не флотами НАТО, а "нейтральной" Швецией. Выход в Атлантику из Северного Ледовитого Океана перекрывался по линии Гренландия-Исландия-Англия, для Черноморского флота в случае военных действий в непреодолимое препятствие превращался в пресловутый Босфор. Помимо флота, помимо кораблей как кораблей, помимо "железа" России как воздух нужны были заморские базы снабжения, флот это очень много всего, и это "всё" появилось, появились не только атомные подводные лодки, ракетные и авианесущие крейсера, не только целые классы кораблей, которых до того в России никогда не строили, но появились ещё и базы по всему миру, появились все эти "Мозамбики, Гвинеи-Бисау, Сомали, Кубы и Вьетнамы", появилось опять же то, чего у России никогда до этого не было, и благодаря всему этому появилось и глобальное "влияние", появилась возможность подойти к противнику вплотную, появилась возможность уже его "обнести забором", уже его посадить в осаду.

Начало 80-х прошлого столетия это "момент истины", это момент, когда стороны сошлись лицом к лицу, это момент, когда Россия как никогда была близка к победе, не в четвертьфинале и не в полуфинале, а в поединке, где оставались только двое.

И после поражения в Холодной Войне Россию не только спешно обкорнали территориально, отодвинув её от моря подальше, но и первое, чего её лишили – это флота. Ракеты, про которые так много было шума, ей оставили, но вот флот, второй флот мира, тот самый флот, что создаётся десятилетиями – пошёл под нож. Под пресс. Пошёл в переплавку.

"Он утонул."

Орёл и дракон – 23

19 февраля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/204673.html>

Всплыvший в нашем рассказе флот, угрожая наставленными жерлами корабельных орудий, вынуждает нас вернуться к затронутой в самом начале морской теме. Помните? Мы там про Индийский Океан начали, но потом жизненные и сопутствующие им обстоятельства заставили нас от темы отклониться. Ну, а теперь настало время возвращаться. "Лево руля! Курс зюйд-зюйд-вест. Так держать!"

Итак – Индийский Океан.

Прежде чем мы туда, калош не снимая, окунёмся, позвольм себе ещё один маленький сеанс с непременными разоблачениями. Дело в том, что когда мы говорим о стратегии и о тактике, то ни в коем случае нельзя забывать, что эти слова не для всех государств означают то, что они должны, вообще-то, означать. Тут тонкость. Если мы выстроим государства по ранжуру, то обнаружится, что чем выше в иерархии то или иное государство стоит, тем более сливаются для него "слово" и "явление", пока наконец для того, кто находится на самой вершине, слово и явление не становятся одним и тем же. Сегодня колесо фортуны повернулось так, что на вершине находятся Соединённые Штаты и вот только и только для них как стратегия, так и тактика не только разнесены "во времени и пространстве", но и являются именно стратегией и именно что тактикой. На все 100%. Для тех же, кто сидит не на самой вершине мира, а пониже, стратегия является стратегией уже не на 100%, а на девяносто, скажем. А на 10% их стратегия становится

тактикой, их стратегия оказывается на 10% тактикой разбавлена. И чем дальше вниз, тем больше это соотношение меняется, пока, наконец, для кого-то стратегия не исчезает полностью, подменяясь тактикой, сиюминутностью, а там, где когда-то была их стратегия, остаётся пустая бутылка. И хотя такое государство продолжает не так миру, как собственным гражданам с гордостью заявлять, что оно руководствуется "стратегическими" соображениями и "стратегическим" же целеполаганием, на деле для него стратегией является тактика.

Встроенная в чужую стратегию, что понятно.

В этой туманной умозрительности присутствует и чёткая утилитарность, используемая к своей выгоде тем, кто определяет мировую "стратегию". Вот, скажем, стратегические ядерные силы, те самые СЯС, про которые всем и всё понятно, ну как же, СЯС – это "стратегические", "межконтинентальные" средства доставки. Но как нам быть с Индией и как нам быть с Китаем? У них "стратегических" сил вроде бы нет, то, что у них есть, любителями играть в "танчики-самолётики" с известной степенью пренебрежительности называется "тактическими ракетно-ядерными силами". И действительно, то, чем располагают китайцы и индийцы это оружие тактическое.

Вопрос только вот в чём – для кого тактическое?

В действительности, в реальной реальности, ядерные силы сдерживания как индийцев, так и китайцев являются тактическими только для США. На 100% тактическими. ЧУЖИМ тактическим оружием, которое можно использовать в СВОИХ стратегических интересах. Но вот для самих индийцев и для самих китайцев (и, что в высшей степени немаловажно – для их соседей) тактические ядерные вооружения Китая и Индии являются несомненно стратегическими.

Скажем, когда китайцы сварганили и испытали первую ракету, могущую преодолеть несколько тысяч километров, то с точки зрения американцев она стратегической не была, но как насчёт точки зрения не только индийцев, но и русских? Людям, носящимся с идеей некоего "союза" с "братьским" Китаем, невредно будет узнать, что первая поставленная на боевое дежурство китайская ракета "средней дальности" была нацелена на Москву. Не на "империалистов", а на "ревизионистов". И вовсе не потому, что "ревизионисты" были ревизионистами, а потому, что сосед всегда главный враг. А вот сосед соседа уже враг поменьше, а уж сосед соседа соседа и вовсе чуть ли не друг, чуть ли не товарищ и чуть ли не брат.

Те же индийцы, затеявшие с Китаем игры, сопровождавшиеся речитативом "бхай-бхай" считали себя очень умными и очень хитрыми (хотя все их хитрости сводились к "азиатским хитростям"), пока не обнаружили неизбежное и не заобиждались. На что они были обижены? Ну как же! "Китай очень много говорит о дружбе и добрососедстве, а сам тем временем разворачивает тактические ядерные ракеты, несомненно являющиеся оружием первого удара."

Индийцы обнаружили, что китайские ракеты средней дальности по отношению к ним являются оружием несомненно стратегическим. Та же история и с американскими ракетами средней дальности в Европе и с советскими ракетами на Кубе. Не будучи оружием стратегическим по названию, они были оружием стратегическим по сути.

А известно ли вам, что такое "суть"? Вот китайцам она очень даже известна. Не так давно, пару лет назад, один из китайских военных "теоретиков" на вопрос, что может послужить целью для китайских ядерных сил "сдерживания", ответил не только по-военному чётко, но и по-военному же просто: "Целями являются все государства, обладающие ядерным оружием."

Именно, именно! Этот китаец знал, о чём говорил. Так и есть – если у государства есть Бомба, то в качестве целей оно рассматривает всех, у кого тоже имеется Бомба. И это невзирая ни на какие "договора". Но у любой палки два конца и по этой прозаической причине и счастливый обладатель "изделия" точно так же рассматривается в качестве цели всеми, кто Бомбу заначил. И тоже, в свою очередь, без оглядки ни какие такие договорённости, конечно же. "Скажете тоже..!"

Китай по ядерной дорожке рванул раньше, чем Индия и успел забежать подальше. Стоящие сегодня на вооружении Народно-освободительной Армии Китая ракеты перекрывают всю территорию Индии, которая такой возможностью в отношении соседа не обладает. Пока не обладает. Пассы в сторону Америки индийцы с непременной приговоркой "бхай-бхай" начали в 1998 году. Некоторое время американцы присматривались, примеривались и всё взвешивали. Придя же к определённому решению, они начали действовать. В 2005 году, в президентство Буша, была совершена смена приоритетов во внешней политике США в Азии. США совершенно недвусмысленно сделали ставку на Индию. Запрягши Индию в упряжку, американцы поехали очень разво – в том же 2005 году была заключена так называемая US-India Nuclear Deal, американо-индийская ядерная сделка, если и не снимавшая вовсе, то во всяком случае значительно ослаблявшая ограничения на "сотрудничество" в области не только ядерных вооружений, но и в области "ракетно-космических технологий". Но всё это было присказкой. Логика начавшегося индийско-китайского противостояния неизбежно вела к перенесению начавшейся между ними гонки вооружений в море. В океан. И не в океан вообще, а в океан конкретный. В тот, что называется Indian Ocean.

Орёл и дракон – 24

23 февраля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/205030.html>

Люди для удобства разбивают то, что мы называем "историей", на временные отрезки. Так легче ориентироваться в действительности.

"История" делится на "эпохи". Или на "века". Это и в самом деле удобно. Причём если "эпохи" это понятие несколько расплывчатое, разве что на фундамент годное, то вот века вытесняются в идеальные в своей одинаковости шестигранники. Если вы строитель, то ничего лучшего даже и желать нельзя, из "веков" выходит хоть и в значительной степени виртуальное, но зато стройное здание. "Камень на камень, кирпич на кирпич..."

Соответственно, вековую привязку имеют и исторические "события". Самое же большое (и самое значимое) событие любого века это война. Ни один век тут исключением не является. XX век это век трёх великих войн – Первой Мировой Войны, Второй Мировой Войны и Холодной Войны. Вообще-то это одна и та же война и началась она вовсе не в Сараево, но поскольку средний человеческий ум не в состоянии вместить в себя сложность даже одной войны, то где уж ему охватить разом все три и по этой причине мы имеем то, что имеем.

А имеем мы, помимо прочего, ещё и вот что – с окончанием Холодной Войны никуда не делась, она просто стала вестись по-другому и по-другому сложившимися коалициями участников. Но не только это. Война ещё и плавно ("плавно" – ключевое слово!) сместилась, она переехала на другой театр.

Мировая война потому и называется мировой (Холодная Война тоже была мировой), что она ведётся по всему миру. Но вместе с тем в каждый отдельно взятый временной отрезок Войны, как бы мы его ни называли, есть и вполне определённые geopolитические "точки приложения сил". Трудно не заметить того неоспоримого факта, что разбивающая нами на три отрезка мировая война, ведущаяся в страшном XX веке, проходила главным образом в "особых районах" Атлантики и Тихого Океана. Именно там имело место так называемое The Clash of Civilizations. В данном контексте отлично, между прочим, звучит английское слово "clash", так и слышешь, как ударили тяжело щитами в щиты два войска или сошлись на абордаж корабли.

Ну, так вот – мы с вами хоть и родились в веке XX, но живём уже в веке следующем – XXI, и местом сбора, следующим полем боя, где будут выясняться отношения, назначен Индийский Океан.

Назначен он по той причине, что это устраивает основных участников. Участников у нас нынче двое (участников всегда двое) – это США и Европа. И тех и другую Индийский Океан в качестве места, где "забита стрела", привлекает по причинам главным образом географическим, Индийский Океан от мировых столиц находится в "далеках", по отношению к Америке так и вообще в другом полушарии. Кроме того, Индийский Океан легко блокируется и превращается в изолированный театр. Индийский океан – идеальное место для войны.

До совсем недавнего времени Индийский Океан в глобальных раскладах считался чем-то второстепенным. Второстепенным до такой степени, что когда США после Второй Мировой перехватили у разрушенной войной Британской Империи роль "мирового жандарма", то за собой они тут же застолбили всё те же Атлантический и Тихий Океаны, но вот Океан Индийский они милостиво позволили оставить за собой Великобританию, и английский флаг "демонстрировал" там себя ещё пару десятилетий как бы по инерции. Но всё течёт и всё меняется, нам ли того не знать, и труба английская становилась всё ниже и ниже, пока, наконец, в марте 1968 года Великобритания не дала знать США, что она больше не может выполнять в этой части Мирового Океана свою "миротворческую роль" по той причине, что в Индийском Океане обозначил своё "присутствие" советский Военно-Морской Флот. "Флот Горшкова".

Американцам всё это не очень понравилось, но с другой стороны они в тот момент вели "локальную" войну в Юго-Восточной Азии, так что заполняя возникший после ухода из Индийского Океана англичан вакuum, они извлекали из сложившегося положения geopolитическую выгоду. С конца шестидесятых прошлого столетия противостояние американского и советского флотов начало распространяться и на район Индийского Океана. В этом месте следует понимать следующее – что бы ни утверждала что тогдашняя, что сегодняшняя пропаганда сторон, ни американцы, ни русские отнюдь не стремились "вытеснить" друг друга из акватории Индийского Океана, и те, и другие, даже и увеличивая своё военно-морское "присутствие" в регионе, тщательно соблюдали так называемый "баланс сил". Некоторое представление о том, каким образом ведутся государствами подобные игры, даёт уже приводившийся мною исторический пример:

"Как-то одному из наследников английского престола, не помню, которому из них, то ли будущему Эдуарду VII, то ли Георгу VI рассказывали об устройстве государства. Наследник не понимал, что, вообще-то, неудивительно, так как государство устроено очень сложно. И тогда, чтобы объяснить ему принцип взаимодействия власти и Кабинета, прибегли к следующему примеру.

"Представьте себе, – сказали ему, – Букингэмский Двор-

рец и Кабинет в виде двух людей, соревнующихся в некоей игре. Соперникам нужно преодолеть определённое расстояние, отделяющее их от цели. Движутся к цели они скачками, стоя на одной ноге, ухватившись руками за поджатую другую, и изо всех сил наваливаясь друг на друга плечом. Смысл игры в следующем – оба игрока, балансируя на одной ноге, вынуждены делать всё, чтобы устоял их противник, иначе цели не достигнут оба, если упадёт один из них, то неизбежно упадёт и другой. В этой ситуации совершенно неважно, как игроки относятся друг к другу, они могут друг друга любить, они могут быть друг к другу равнодушны, они могут друг друга даже ненавидеть, но при этом оба понимают, что падение одного влечёт за собою падение другого."

Вот точно так же и с конца шестидесятых прошлого века, налегая друг на друга плечами и изрыгая пропагандистские проклятия, прыгали США и СССР. Но при этом и в Белом Доме и в Кремле отчётливо понимали, что если упадёт один из них, то другому придётся либо тоже упасть, либо, приложив немыслимые усилия, устоять, а потом в одиночку обеспечивать стабильность в "регионе", в этом жутком гадюшнике с кишащими "королевскими кобрами".

Соблюдать "баланс", правда, было не очень трудно, так как стороны немедленно обозначили "приоритетные районы" и после этого придерживались правил игры. Главными опорами и одновременно главными болевыми точками американцев в регионе были три государства – Саудовская Аравия, Иран и Эфиопия.

Из нашего временного далека в веке XXI мы уже знаем, что произошло дальше и наше знание позволяет нам глубже понять, в каком сложном положении пребывали США в начале 1980-х, понеся два пусть и тактических, но чрезвычайно болезненных поражения – в Иране от европейцев и в Эфиопии от СССР. Те, кто во всём воронье горло кричат о том, что СССР поддерживал по всему свету коммунистов и подкармливал "негров", в силу своего скрупульности просто напросто не в состоянии понять, что означает контроль над Баб-эль-Мандебским проливом или что значит "дружественный режим в Сомали и военно-морская база в Бербере". Подобные вещи в денежном выражении оценить вообще не представляется возможным.

То же самое и с американцами, их "присутствие" в Индийском Океане (ещё раз подчеркну, что Индийский Океан "тогда" – это захолустье, периферия Холодной Войны) позволило им тут же подогнать в Бенгальский Залив группировку с атомным авианосцем "Энтерпрайз" во главе и оказать активное давление на Индию во время Индо-Пакистанской войны 1971 года. В результате Индия, несомненно победив, не смогла до конца воспользоваться плодами своей победы, американцы не позволили ей расчленить Западный Пакистан, то-есть то, что мы сегодня, собственно, Пакистаном и называем. Что из всего из этого получилось? Получилось вот что – ослабленный Пакистан был рад радёшнек, что вообще остался жив, пусть даже и отдав Бангладеш, и на долгие годы заделался "найлепшим корешем" и "личардой верной" США, недовольная Индия резко сблизилась с СССР, в ответ на что не менее резко со США сблизился Китай, став если и не союзником, то, во всяком случае, американским "попутчиком".

Нетрудно заметить, что в выигрыше остались все, как основные, так и второстепенные игроки, и все за пакистанский счёт. Примерно та же игра играется и сегодня.

Для государства флот это инструмент, и хотя инструмент этот несомненно является инструментом войны, но при этом с его помощью можно не только разрушать, но и создавать. Разрушать чужие и строить свои geopolитические конструкции.

Так и живём. И так и играем. И то, и другое – как можем, конечно.

Как можем живём и как можем играем.

Орёл и дракон – 25

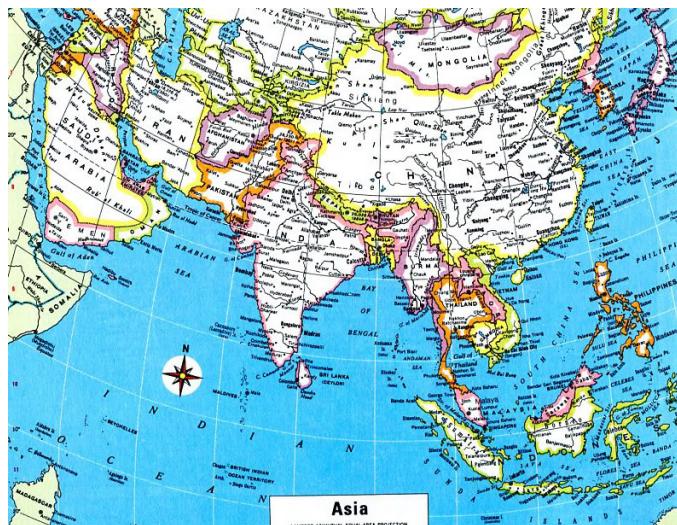
26 февраля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/205301.html>

Что такого уж особенного в Индийском Океане? Он что, мёдом намазан? Чем он так ценен нынешней, современной нам инкарнации матери-истории?

Чего все туда полезли?

Туда – это вот сюда:

Это – Индийский Океан. На карте очень хорошо видны забитые в азиатскую бочку затычки, отгораживающие от "тёплых морей" Россию и Китай. Затычка "Бирма" и затычка "Афгано-Пакистан". Китай, правда, где был, там и остался, а вот Россия нынче не только оборотилась ЭрЭф, но её вдобавок и от моря отодвинули подальше, для надёжности добавив к пробке несколько слоёв из бывших лет двадцать назад самою Россией, а сегодня обретших независимость государств "Центральной Азии".

К любой бочке затычкам мы ещё вернёмся, а пока попробуем поразмышлять о причинах, по которым центр мира смешается на юг.

Причины, вообще-то, очень просты.

В Индийский Океан лезут потому, что – война. Война вроде бы невидимая и война вроде бы неслышимая. Война, которой вроде бы нет. Война, для которой и строят государства (те, конечно, что не только понимают, для чего строительство нужно, но и могут себе такое строительство позволить) военно-морской флот.

Мы с вами живы потому, что имеем возможность дышать. Воздухом. Невидимой эфемерностью. Дышим и даже того не замечаем. Не обращаем внимания. Да и как прикажете постоянно осознавать процесс дыхания, когда голова занята великим множеством очень важных для нас проблем. Жизненно, замечу, важных. Но куда все эти проблемы денутся, если кто-то (или что-то) лишит нас доступа к незамечаемой нами чепухе – воздуху?

Точно так же рядовой человек мало того, что не даёт себе труда замечать, но никогда даже и не пытается задуматься, а откуда же берётся не только питающий его хлеб насущный, но и многое другое, от трусов и до троллейбуса, от

света в лампе и до беспроволочного телефона-телефрафа-интернета. А берутся-появляются все эти невообразимые в своей множественности соблазны, которыми мы пользуемся и глаз себе не вырываем, благодаря не останавливающейся ни на наносекунду циклической машине мирового хозяйства. А бесперебойно работает эта Machine потому, что существует такая штука, как мировая торговля.

"Ты мне, я – тебе."

Объём этого "товарообмена" (не субъективная денежная оценка, а в высшей степени объективный и вроде бы даваемый нам в наших ощущениях физический объём) нашим умом представим трудно. Это что-то вроде парсеков. Когда в фантастическом рассказе мы это слово прочитываем, то вроде бы понятно, о чём идёт речь, но вот если попробовать этот самый парсек прошагать ножками, то понятно, что выйдет.

Так вот 90% мирового товарооборота осуществляется посредством морских перевозок. Представили себе, что это такое? Теперь представьте себе, что это значит. Если не смогли с первого раза, то попытайтесь во второй. А теперь, когда вы в некотором приближении осознали масштаб планетарной круговерти, вам предстоит понять ещё и следующее – 65% добываемой на нашем шарике нефти тоже перемещается морем.

Морем вообще. Но море вообще делится на моря-океаны в частности и морские пути-дорожки загружены по-разному. А теперь смотрите – половина всех путешествующих по миру контейнеров проплывает Индийским Океаном. Не буду заставлять вас опять напрягаться и представлять себе что это такое, просто поверьте мне на слово – половина контейнеров мира это очень, очень много. И как будто этого "очень много" мало, вам следует ко многому добавить и то, что 70% перевозимой морем нефти следует всё тем же маршрутом – по Индийскому Океану. Причём не неким широким руслом разливанным, а по довольно узкому фарватеру. Вот по такому:

Это маршрут, по которому плывёт в Китай нефть, но точно так же и точно тем же путём плывёт она в Индию, плывёт в Японию, плывёт в Южную Корею, плывёт на Тайвань. И тем же маршрутом плывёт много-много всякого другого. А ещё больше всякого другого плывёт в обратную сторону.

Плыёт сегодня.

А завтра будет плыть ещё больше.

В ближайшие двадцать лет потребность мира в энергии возрастёт примерно на 50% и ровно половина этой потреб-

ности придётся всего на два государства – на Китай и Индию. За десять лет, с 1995 по 2005 годы потребление Китаем нефти выросло вдвое, и оно вновь удвоится к 2020 году.

Сегодня 85% нефти и нефтепродуктов, импортируемых Китаем, следуют маршрутом, указанным на карте, маршрутом, проходящим через северную часть Индийского Океана.

Китай Китаем, но и Индия не отстает, у нас на глазах она превращается в четвёртого по размеру потребителя энергии – после США, Китая и Японии. В общем энергобалансе Индии нефть занимает примерно 33%, и 65% процентов от этого объёма Индия завозит, завозит морем, тем самым Индийским Океаном. Энергобаланс подразумевает "многостаночность", одной нефтью сыт не будешь и Индия кроме нефти завозит уголь. Завозит она его из Мозамбика, завозит из Южной Африки, из Индонезии и из Австралии. Нетрудно заметить, что и чёрный уголь, попадая в Индию, миновать Индийский Океан никак не может. То же самое касается перевозок сжиженного газа из Ирана, Малайзии и Индонезии.

Всё это прекрасно, но трудно отделаться от мысли, что как Китай, так и Индия чрезвычайно уязвимы. Тот, кто контролирует "пути подвоза" и "пути отвоза", контролирует объём как импорта, так и экспорта обоих азиатских "тигантов". Если же учсть, что и китайская и индийская "экономики" имеют своей моделью экономику, ориентированную на экспорт, то осуществлённое извне насильтвенное ограничение китайского (а в будущем и индийского) экспорта немедленно ставит китайское (или индийское) государство на грань выживания.

А теперь смотрите – контролировать ("по факту", в реальности) может тот, у кого более сильный флот. Имея более сильные ВМФ тот же Китай не только может обезопасить себя перед лицом "индийской угрозы", но и получает возможность наступить на горло индийской народной песне (а заодно и песни японской, корейской, тайваньской и далее по всему азиатскому списку). То же самое верно и в отношении Индии. Но это в двусторонних отношениях. Если же находится некто третий, чей флот превосходит китайские и индийские ВМФ, то этот "третий радующийся" становится "Царём горы".

И всё это называется войною.

Это то, что всегда понимали государства, стремившиеся к "мировому господству", то-есть – к истинной независимости. Можно воевать так, как это понимают люди, читающие газеты, слушающие радио и смотрящие телевизор. Для них война это "призыв", это "бомбы", это "танки" и всё, что связано со стрельбой. И иногда это действительно так, иногда (но далеко, далеко не всегда) одно государство и в самом деле бомбит другое. Чтобы добиться неких целей. Но бывает и так, что гораздо большего можно добиться без единого выстрела, всего лишь "демонстрацией флага", всего лишь демонстрацией своих возможностей. И более того, бывает так, что и демонстрировать ничего не надо, достаточно лишь намекнуть на возможную "демонстрацию". Но обычно даже и намёка не требуется. Все всё и так понимают.

Для этого "все всё и так понимают" и строится океанский флот.

Флот позволяет вам держать мир за горло и он же не позволяет, чтобы за горло держали вас.

Это то, что сознавали англичане, это то, что сознают американцы. Это то, что сознавали русские во времена "застоя", когда они, пусть чем-то и поступаясь, спускали на воду "флот адмирала Горшкова". И самое интересное во всём этом следующее – такая стратегия выходит ещё и дешевле любой другой. Невозможно спорить со старой истиной – "the best weapon is one you never have to fire".

Орёл и дракон – 26

3 марта 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/205338.html>

В нашем мире всё имеет конец. "Сколько верёвочки не виться..." Но из наличия конца с неопровергимой логикой выводится и наличие начала. Есть конец? Есть. Значит, где-то должно быть и начало.

Начало точно такое же, как у нынешних китайско-индийских "разногласий". Корень уходит очень далеко, ещё во времена правивших когда-то Индией британских вице-королей, но те времена былим поросли и обретшие шестьдесят пенсионных лет назад чаемую независимость индийцы пытались даже с Китаем дружить, так, как они это понимали, конечно. Национальные особенности, знаете ли, но попытка не пытка, пытались и индийцы. Из попыток этих ничего не вышло, дружба не заладилась и закончились благие намерения тем, что Индия принялась искать себе покровителя. Кто ищет, тот обрящет, не без этого, нашла себе покровителя и Индия, и был тот покровитель весь из себя такой импозантный, в полосатом цилиндре, с усами, с бородкой клинышком, всё при нём, звали доброго покровителя Соединённые Штаты.

Покровитель покровительство оказал, на то он покровителем и называется, но захотел он из покровительства извлечь и кое-какие приятности для себя. Государства, любые, как бы они ни назывались, каких бы честных глаз они не делали и как бы руку к груди ни прикладывали, услуг даром не оказывают, но США в этом смысле выделяются даже и фоне всех остальных "любых". В высшей степени pragmatичное государство, не государство прямо, а рациональнейший из рационализаторов. Ну и вот, вступивши в сиротку в возникшей у той с соседом пограничной войне, США потребовали от Индии расплатиться натурой, ибо больше с бедняжки взять было нечего.

Не успели в начале шестидесятых перестать сверкать молнии и ворчать гром в только что завершившемся сино-индийском конфликте, как в Гималаях подобно грибам после дождя тут и там выросли американские станции слежения – слежения "радио", слежения "электронного", слежения "геофизического", слежения "геодезического", слежения "картографического", слежения "этнографического", слежения очень даже культурного и слежения бескультурного вовсе. Американцев делает американцами не только ставшая второй натурой рациональность, но ещё и такая за видная и в межгосударственных отношениях полезная черта как любопытство. А на Земле трудно сыскать место, позволяющее удовлетворить своё любопытство лучше, чем Гималаи. "Сижу высоко, гляжу далеко." Ну и ламы там воятся, просветление, махатмы, то да сё. Лхаса. Снежный человек, опять же. И как будто одного Снежного человека мало, рядом, как нарочно, ещё и Китай случился.

А что до американо-индийских отношений, то они несколько омрачились после того, как Индия обнаружила, что таких, как она, у дядюшки Сэма целый крепостной театртик, а уж когда американцы не позволили, чтобы наша смуглёнка индианка у соперницы пакистанщицы глаза выцарапала, тут любви и вовсе пришёл конец. Но время, которое верёвочку вьёт, не остановить, и не прошло и тридцати лет, как выяснилось, что старая интрижка не ржавеет.

В 2001 году Индия вдруг (а до этого она ни сном, ни духом!) обнаружила, что вдоль её границ вновь цепочкой тянется сеть "станций слежения". Совсем как в стародавние времена, только теперь эти станции находились не на индийской территории, а по другую её сторону – в Бирме. В том самом Золотом Треугольнике, где растят дурь. А как

всем известно, Золотой Треугольник это этакое поле чудес, сказка, неизвестно кому принадлежит, неизвестно кто и в каком количестве там проживает и кто треугольное место контролирует. "Дикое поле". И вот теперь в этом диком месте кто-то понаставил "башен" и принял за индийцами шпионить. Бдительные индийцы сперва заподозрили, что это какие-то наркоманы, но стоило им чуть попристальнее из под чалмы приглядеться как обнаружилось неприятное. Станции в никем якобы не контролируемом Золотом Треугольнике понастроил Китай.

2001 год это не только начало нового века, но это ещё и момент, когда кое у кого (не у всех, не у всех) начали "открываться глаза". Как у котят. И вот те, у кого глаза открылись, огляделись-оглянулись и обнаружили, что очутились они в прекрасном новом мире. И что мир этот хоть и похож на старый, но отличается от него образом разительнейшим.

Старый мир, мир знакомый, мир, к жизни в котором привыкли все, был миром, где велась Холодная Война. В рамках этой войны, ведшейся по всему "шарику" стороны (США и СССР) "обозначали" себя. Обозначали военным "присутствием". Тем, что в просторечии называется "базами". Так вот обнаружилось, что в мире новом, в новых "исторических условиях" базами обозначает себя не только оставшаяся после 1991 года в гордом одиночестве сверхдержава, но и те, кому она позволяет базами обзавестись.

Кому и где?

А вот тут-то и начинается самое увлекательное.

Чем является по отношению к Китаю Бирма я уже объяснял. И чем и по отношению к кому является Пакистан тоже. Давайте начнём потихоньку эту тему углублять и ускорять.

Понятно, что доставлять нефть, нефтепродукты, сжиженный газ и вообще всё то, что называется "полезными ископаемыми" из районов Ближнего, Среднего Востока и Восточной Африки к побережью Бирмы куда легче, быстрее и, главное, ближе, чем в собственно китайские порты. Это очевидно. И, по той, видимо, причине, что сопротивляться этой очевидности китайцы не смогли, они принялись строить в Kyauk Phyu, что на западе Бирмы, глубоководный порт, способный принимать самые большие на сегодня танкеры и сухогрузы.

С Бирмой понятно, но китайцы начали строительство точно такого же глубоководного порта и в Гвадаре. А Gwadar это уже Пакистан. Причём если бирманский порт вроде бы гражданский, то рядом с гражданским портом в пакистанском (надолго ли?) Бедужистане китайцы строят и военный порт. Если Индии смотреть на это благолепие со своей точки зрения, то получится, что Kyauk Phyu от неё по левую руку, а Gwadar по правую. "Близок локоть, а не укусишь."

Мало? Кому как. Китайцы подумали и решили подбросить индийцам ещё гостинчик. Они полезли в Бангладеш с намерением "модernизировать" порт в Чittагонге. На собственные, китайские деньги, чему бедные бангладешцы рады радёшеньки.

Мало? Китайцы начали строительство порта в Хамбантое (Hambantot) в Шри Ланке, в той самой, где растят цейлонский чай. Причём этот порт чисто военный, без всяких выкрутасов.

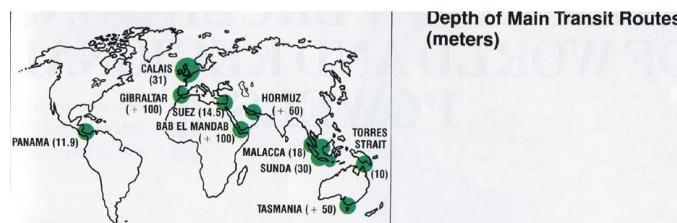
Поднатужившись, китайцы в добавок к портовому комплексу в Гвадаре начали в Пакистане строительство ещё одного порта в Пасни (Pasni), что примерно в ста километрах к востоку от Гвадара и одновременно прокладывают современное шоссе, связывающее Гвадар с Пасни. Но ещё даже не завершив идущего полным ходом строительства, китайцы уже ввели в строй станцию слежения в Гвадаре и ведут мониторинг проходящих Ормузским проливом судов. "Тем, кто понимает" не нужно объяснять, что такое Ормузский пролив и с чем его едят. И чем его запивают.

Мало вам (ну, вам-то ладно, тут главное, чтобы индийцам мало не показалось) того, что Китай Индию обкладывает, как гималайского медведя? Нате вам ещё.

Есть в Индийском океане такие острова – Андаманские (они у Конан-Дойля упоминаются вкупе с привезённым в Лондон дикарём, его духовой трубкой и отравленными шипами), принадлежат они Индии, но вот немножко на север от них есть ещё одна группа островов в океане, называются они Кокосовые Острова и административно они являются частью Бирмы. В том самом знаменитом 2001 году индийцы вдруг всполошились, подняли шум, заиграли на ситарах, затрубили в трубы, забили барабаны – бедняги обнаружили, что китайцы тихо, не шумя, взяли Кокосовые острова у Бирмы в лизинг и на самом большом Кокосовом острове обустроили станцию слежения, а следят они зорко, сидя на острове, где растут кокосы, за индийским ракетным центром в Шрихарикоте, откуда индийцы запускают свои индийские спутники и где они ("сотрудничая" в благородном деле исследования мирного, конечно же, космоса со США, Францией и некогда СССР, а сейчас РФ) испытывают свои, исконно индийские, баллистические ракеты. И обнаружили этот возмутительный факт индийцы якобы только в 2001 году при том, что китайская станция слежения на Большом Кокосе была построена в 1993. Ну и Индия как принялась в 2001 году шуметь, так по сей день и шумит, пошумливает, а Китай знай себе отмалчивается, но при этом без дела не сидит, а начал строить ещё одну станцию на другом Кокосовом острове, зачем же добру пропадать.

И делает это Китай не только потому, что ему интересно прищуренным китайским глазом индийские секреты подсмотреть, но ещё и потому, что рядом с Андаманскими и Кокосовыми островами находится Малаккский пролив.

Углубление и разгон мы продолжим в следующей части, а пока поразглядывайте вот эту незамысловатую картинку, на ней обозначены главные проливы мира и Суэц с Панамским Каналом, а также указана их глубина в метрах. Очень, очень интересная картинка. Поучительная и познавательная:

Орёл и дракон – 27

16 марта 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/205612.html>

Картинка с проливами из предыдущего поста интересна, конечно, но любой пролив это вода, одна только вода и ничего, кроме воды. Проливы интересны с точки зрения утилитарной, с точки зрения их полезности. Кому? Да государству, конечно! Какому? Ну, если США контролируют всю акваторию мира, то по понятным причинам им интересны и проливы, связывающие океаны в единый мировой Океан. Но кроме Америки есть и другие государства, и если им выпало счастье побережничать с тем или иным океаном, то и они свой интерес имеют. Интерес этот, может, и поменьше американского, но уж чем богаты...

Речь у нас зашла об Океане Индийском и само это древнеиндусское слово подталкивает нас в определённом направлении.

Вот мы с вами всё о Китае, да о Китае, а давайте-ка мы на его "вероятного противника" поглядеть ближе.

"А подать сюда Индию!"

В 1996 году Каилаш Коли, тогдашний командующий индийским Западным Флотом, сказал так: "Горький опыт истории преподал Индии два урока. Урок первый – пренебрежение собственным морским могуществом может закончиться тем, что ваш суверенитет окажется в чужих руках. И урок второй – на то, чтобы превратиться в более или менее внушительную морскую силу, вам потребуются десятилетия."

В 2006 году, через десять лет после выраженного адмиралом в словах осознания государством необходимости создания флота, Индия имела четвёртый по численности флот мира, 137 кораблей, с авианосцем (55 палубных самолётов-вертолётов), подводным флотом и современными фрегатами.

Небезызвестному в определённых кругах товарищу Мэхану приписывают следующее изречение – " тот, кто контролирует Индийский Океан, доминирует в Азии. В 21 веке судьбы мира будут решаться в его водах."

В мире мало государств, в стратегическом смысле расположенных выгодно так же, как расположена по отношению к Индийскому Океану Индия. Волею судьбы Индия является узлом, связывающим воедино Малаккские проливы, Андаманское Море, Бенгальский Залив, центральную часть Индийского Океана, Аравийское Море, Персидский Залив и Красное Море. Одно лишь проговаривание этих экзотических названий у некоторых государственных деятелей вызывает обильное слюнотечение. И приступ волчьего аппетита, конечно.

Западное побережье Индии протяжённостью в 1400 миль и восточное в 2000 миль, являющиеся двумя сторонами сходящегося к опрокинутой вниз вершине в виде мыса Коморин треугольника, позволяют Индии одновременно контролировать и Бенгальский Залив и Аравийское Море. Индии принадлежит более 1000 островов и атоллов, добавляющих ей ещё около полутора тысяч миль береговой линии, что с учётом "территориальных вод" превращает примерно 1,4 миллиона кв.миль акватории Индийского Океана в индийскую "зону экономических интересов". В ближайшие двадцать лет, то есть при жизни одного поколения, Индия превратится в самое населённое государство планеты и вполне понятно её желание обрести позиции "гегемона" если и не в глобальном масштабе, то хотя бы в своём "заднем дворе", как Индия уже сегодня приучает себя рассматривать Индийский Океан.

Индийский Океан как яблоко раздора вовсе не был придуман американцами, они лишь умело используют к своей выгоде "исторически сложившееся" положение.

Кавалам Паникар, индийский дипломат и историк, както, подводя черту, заявил: "В то время как для других государств Индийский Океан имеет лишь ту важность, что он является одним из мировых океанов, для Индии Индийский Океан важен жизненно... ...будущее Индии будет решено в море." И по его же мнению, "защитить Индию будет возможно лишь создав "стальное кольцо" из военно-морских баз в Сингапуре, на острове Маврикий, в Адене и Сокотре". И он же был первым, кто рассматривал (это в те ещё времена! какой прозорливый был человек, не иначе как образование в Лондоне получил) в качестве главной военно-морской угрозы Индии Китай.

Кешав Вайдья в 1949 году (в год получения Индией независимости) выразился следующим образом: – "Индийский

Океан ОБЯЗАН стать Индийским Озером и Индия должна получить возможность защищать не только своё побережье, но и свои, раздвинутые до пределов Индийского Океана, границы." А Паникар, которому всё было мало, включал в эти границы Суматру и Малаккские Проливы на востоке, Мыс Доброй Надежды, Мадагаскар, остров Маврикий, Сокотру и Аден на западе. На юге граница проводилась индийцами так – "limitless frontier". А ещё говорят, что йоги мало кушают!

Чтобы стали понятны аппетиты индийцев, следует не забывать, что они провозглашали Индийский Океан своей "зоной интересов" в те времена, когда ещё никто не знал, что такое "политкорректность". Вот где, по Вайдье, должна "присутствовать" Индия – Сингапур, Пенанг, полуостров Мергуй, Рангун, Аккаб, Тринкомали, Коломбо, Карачи (Карачи!), Оман, Мускат, Момбаса, Мозамбик, Лоренсу Маркиш и Мыс Доброй Надежды (бурям, пожалуй, пора готовиться к новой войне). Неплохо, а? Но это ещё не всё. Чтобы чувствовать себя в безопасности, индийцам оказались необходимы ещё и Мальдивы, острова Чагос с небезызвестным островом Диего Гарсия (бедные, бедные американцы с англичанами, они, небось, об индийских планах ни сном, ни духом), Сейшельы, Маврикий и Мадагаскар.

Высказался в своё время по данной проблеме и Джавахарлал Неру – "всё, что случается в районе Индийского Океана, влияет на Индию и всё, что случается в Индии, влияет на регион, граничащий с Индийским Океаном, и с этим ничего нельзя поделать." Да уж...

Но до поры, до времени всё это были хоть и громкие, но слова. На деле Индия была всем нам известной Индией и роль имевшегося у неё флота сводилась к роли второстепенной, в ведущихся Индией в послевоенный период войнах флот использовался в качестве поддержки операций на суше. (Немаловажным будет заметить то в высшей степени интересное обстоятельство, что, получив независимость, Индия по договорённости с "колонизаторами", ещё целое десятилетие имела в командующих флотом англичан, последним, в период между 1956 и 1958 годами, был вице-адмирал сэр Стивен Карлилл, а первым индийцем на этом посту стал Рам Дас Катари в августе 1958 года и случилось это через одиннадцать лет после обретения Индия независимости).

Но, как бы то ни было, что без Рам Даса, что с ним, но Индия за дело взялась горячо – сперва она тратила на нужды флота 4.8% от оборонного бюджета в целом. При Неру, в 1955-57 г. эта цифра достигла максимума – 10.1%, а потом поползла вниз, что ни говори, но Индия была бедной, если не сказать – очень бедной страной. В 1963-64 г. на флот уходило всего 3.4% от отпускавшихся на оборону средств. Это не замедлило сказаться. И если проигранная война с Китаем велась на суше, то вот с Пакистаном Индии волей неволей пришлось помериться силами на море. Немедленно выявилась самая неутешительная картина – индийский флот продемонстрировал крайнюю степень неэффективности, индийцы даже не смогли (хотя очень старались) подвернуть блокаде побережье Пакистана, а пакистанцы, в свою очередь провели успешную бомбардировку с моря Двакара.

Если вы помните, англичане в 1968 году ушли из Индийского Океана и вакuum там был заполнен американцами (создавшими в 1973 году на Диего Гарсия опорную базу) и русскими. Тогда же потихоньку зачесались и индийцы (замечу, что китайцы в то время если что и чесали, то совсем другие части тела), отпустив в 1968 году на нужды флота 4.9% оборонного бюджета (интересная и наводящая на некоторые параллели деталь: индийская армия таким транжирством была взбешена, а генерал Палит даже выступил с офици-

альным заявлением о "вновь вытащенной на свет старомодной Имперской концепции"). Были ли тому причиной деньги или нет, но в следующей индийско-пакистанской войне в 1971 году индийский флот показал себя значительно лучше, а "советский Мэхан" адмирал Горшков даже упомянул в одном из своих трудов индийский ракетный обстрел Карачи с моря.

Индийцы воспряли духом и во флот поплыли денежки, в 1979-1980 году на кораблики пошло 8.8% оборонного бюджета, но до флота в том смысле, который мы в это слово вкладываем, было ещё далеко, а хозяйствавшие в Индийском Океане США и СССР имели дело друг с другом поверх индийской головы.

В 1985 году Индия пришла к заключению, что ею достигнуто военно-морское превосходство над Пакистаном. Этот переломный момент и является исходной точкой строительства собственно флота. В финансовом 1985-86 году на нужды ВМФ было отпущено 12.5%, но дело не только в этом, индийцы начали не только усиленно закупать и строить свои корабли, но и принялись пускать свой флот в дело во время так называемых "миротворческих миссий". Те самые так не любимые бывшими колониями империалистические "канонерки".

В 1989 году Индия определилась в своих приоритетах окончательно – в принятом оборонном бюджете на флот пошло 13.5% и тогда же был принят 25-летний (ох уж эти мне мыслящие категориями вечности азиаты, но с другой стороны может быть именно так и нужно подходить к делу?) План по модернизации Военно-Морского Флота.

В начале 90-х годов Индия опять расслабилась, но произошло это главным образом из-за того, что потерпела поражение в Холодной Войне Россия, бывшая для индийцев главным источником военно-морских вооружений, однако даже и несмотря на замедление темпов "первооружения" опускаться доле ВМФ в бюджете ниже 11.2% индийцы себе уже не позволяли.

Второе дыхание пришло к ним в середине 90-х. В 1998 году бюджет ВМФ вырос до рекордных 14.5%, а новый курс получил в Индии название " neo-керзианства" (по имени лорда Керзона, бывшего вице-roys Индии, при котором Британия, опираясь на Индию, доминировала в Индийском Океане).

Индийская "элита" наконец-то созрела до понимания немудрящей истины – если Индия не будет контролировать Индийский Океан, значит его будет контролировать кто-то другой.

То, что выбранная стратегия верна, было немедленно продемонстрировано на деле. Противостояние на суше (всё тот же сон, всё тот же Кашмир) у города Каргил Индии удалось разрядить благодаря ВМФ. Индийцы развернули эсминцы, фрегаты и подводные лодки в мягком подбрюшье Пакистана, в бухте Карачи, через которую в Пакистан поступает более 90% ввозимого добра, в том числе и нефти. Пакистанские ВМФ тут же оказались прижаты к собственному побережью и лишены инициативы. Пакистанцы оказались поставлены перед угрозой блокады Карачи и были вынуждены отвести войска из Каргила. Индия выиграла противостояние на суше, надавив на море, причём даже ни разу не выстрелив из корабельного орудия. "The best weapon is one you never have to fire", помните?

Индийцы этого, может быть и не помнили, но они к этому пришли методом проб и ошибок, а, придя, запомнили и запомнили хорошо. Запомнив же, они раздухарились. В 2000 году, в тот самый памятный "Миллениум", индийский министр иностранных дел Джасвант Сингх, выступая по случаю в Сингапуре (чему сингапурцы были, наверное, очень рады) заявил буквально следующее: "Зона безопасно-

сти Индии простирается от проливов Малакки до Персидского залива." А в следующем году, во время государственного визита в Вашингтон он порадовал хорошо усвоенным уроком уже американцев: "Очень долгое время мир не видел Индию в её истинных размерах, мало кто знает, что Индонезия находится всего в 65 милях от самого южного из индийских островов или того, что до 1938 года кувейтской валютой была индийская рупия. Поэтому, говоря о Заливе или Индонезии, мы делаем это лишь по той причине, что и то, и другое входит в нашу сферу интересов."

"В нашу."

"В НА-ШУ!"

В этом месте присутствовавшие в Белом Доме почётные гости со значением переглянулись и дружно зааплодировали. Именно этих слов они от индийцев и ждали.

А те тут же показали, что аплодисменты были вполне заслуженны и человек с великолепным именем Сушил Кумар (он, как будто одних только Ф.И.О. было недостаточно, по совместительству являлся ещё и главнокомандующим индийским ВМФ), насупив брови, сообщил миру, что Indian Ocean должен стать India's Ocean.

"Мы наш, мы новый мир построим."

Орёл и дракон – 28

19 марта 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/206069.html>

В нулевые годы наступившего XXI столетия Индия начала предпринимать попытки играть в те же игры, что и взрослые. В октябре 2004 года была обнародована так называемая Новая Армейская Доктрина (New Army Doctrine), где прямым текстом сообщалось следующее: "В силу своих размеров и стратегического расположения Индия будет играть полагающуюся ей роль по поддержанию мира и стабильности в регионе" [Индийского Океана].

В октябре 2005 года (через три месяца после встречи и последовавшего за ней совместного заявления президента США Буша и индийского министра иностранных дел Сингха) министр обороны Индии Пранаб Мухерджи высказался по теме так: "Стратегические позиции Индии заставляют её защищать морские коммуникации в Индийском Океане и превращают нас в доминирующую военно-морскую силу в регионе", а министр иностранных дел тут же ему и поддел: "География позволила нам занять уникальную позицию на азиатском континенте, мы можем распространить наше влияние далеко за пределы Южной Азии, от Персидского Залива и до Малакки, такова geopolитическая реальность."

Что означает "геополитическая реальность" в реальности? Ну, скажем, то, что мы начинаем подбирать себе "геополитических партнёров". И Индия тоже предприняла некоторые шаги в этом направлении – ещё до переломного 2005 года (переломного в смысле переориентации американских внешнеполитических интересов с "Пакистана", ставлю это слово в кавычки по той причине, что явление "Пакистан" шире рамок государства под тем же названием, на Индию) Индия предприняла попытки опереться на соседа соседа (очень разумный шаг), на Иран. Двусторонние отношения у Индии с Ираном всегда были неплохими, а в последнее десятилетие они становятся просто радужными, переходя и в военное сотрудничество. В 2003 году, например, Индия даже провела совместные с иранским ВМФ учения, а по горячим следам этих учений на свет появился и индийско-иранский "Меморандум о Стратегическом Сотрудничестве". В 2004 году индийский ВМФ провёл совместные манёвры с ВМФ Франции. И проходили эти учения не где-нибудь, а в Аденском Заливе, рядом с Баб-

эль-Мандебским проливом. А годом ранее, в 2003, во время встречи так называемого Африканского Альянса (African Union Summit) индийский ВМФ патрулировал побережье Мозамбика, где проходила встреча. В 2004 году индийский флот "обеспечивал безопасность" во время Мирового Экономического Форума и делал это так хорошо, что в 2006 году между Индией и Мозамбиком было заключено соглашение, согласно которому индийцы будут на условиях постоянного присутствия осуществлять патрулирование Мозамбикского пролива между Мозамбиком и Мадагаскаром. В том же 2006 году индийцы построили станцию слежения на северном побережье Мадагаскара для мониторинга проходящих проливом судов.

Тогда же индийцы начали "присутствовать" на Маврикии, заключив с ним соглашение о том, что корабли индийских ВМС будут патрулировать акваторию океана, входящую в "экономическую зону" Маврикия. Подобное же соглашение было заключено Индией и с Сейшелями, чьи территориальные воды охраняются не сейшельцами, а индийцами. У Индии даже началось что-то вроде "головокружения от успехов", вот как индийцы заговорили: "Индия должна обратить самое пристальное внимание на Антарктиду, принимая во внимание геостратегическую ценность этого континента, мы обязаны предпринимать более агрессивные усилия по распространению своего присутствия и в южной части Индийского Океана." В 2006 году индийцы отправили третью по счёту экспедицию в Антарктиду, открыв станцию в Притц Бэй по соседству с австралийской, российской и китайской (!) станциями. Небольшой и вызывающий массу самых разных отсылов штришок для "тех, кто понимает" – мёрзнуть в Антарктиду индийская экспедиция отправилась на борту зафрахтованного в РФ исследовательского судна "Академик Борис Петров" и отправилась она из Гоа.

Словом, вся картина маслом – налицо. Если с Тибетом и Кашмиром у Индии получается не очень хорошо, то вот с Индийским Океаном у неё всё получается просто прекрасно. Индии в Индийском Океане дан зелёный свет.

Зелёный светофор это, конечно же, неплохо, но дело в том, что если светофор кому-то "даёт добро", то означает это сперва жёлтый, а потом и красный для кого-то другого. И в данном случае этого "другого" долго выискивать не приходится. И "столкновение интересов" тоже не заставляет себя ждать.

В том числе и в месте самом что для Индии, что для Китая болезненном – в Бирме. До 2001 года Индия не то, чтобы не старалась обозначить своё "присутствие" в Бирме, но она играла как маленькая, под час руководствуясь такой чепухой, как "идеологические разногласия". Так индийцы подвергали бирманский "режим" обструкции (они, наверное, думали, что тем самым делают этому самому режиму хуже) за гнобление "демократии" вообще и "лидера бирманской Национальной Лиги за Демократию лауреата Нобелевской премии мира и Сахаровской премии за свободу мысли Аунг Сан Су Чжи" в частности. Любящая мыслить свободно, находясь под домашним арестом Аунг до того как получить степень в Оксфорде и пожить в Нью-Йорке успела поучиться в колледже в Нью-Дели, так что горячность индийцев в чём-то понятна, но положение обязывает и суровая действительность заставила Индию свою гордыню немножко умерить – начиная с 2001 года играм в демократическое благородство или благородную демократичность пришёл конец. Индия, забыв про хорошо обученную ею сиделицу, начала оказывать Бирме военную (!) помощь, продавая той танки, вертолёты и переносные ракетные комплексы.

И это было только начало. В 2007 году, прямо во время подавления бирманским режимом самыми, что ни на есть

недемократическими методами "восстания буддистских монахов", Индия подписала с Бирмой межправительственное соглашение о совместной разработке подводных месторождений газа у бирманского побережья в районе Аракана. Вновь открытое газовое месторождение Шве является одним из крупнейших в мире и Индия мимо такого лакомого кусочка пройти не смогла. И не смогла тем более, что туда уже влезли китайцы. От месторождения тянутся два газопровода, один шустрыми китайцами в Китай, а другой во время опомнившимися индийцами в Индию, которая даже, оторвав кусок от себя, успела истратить 100 млн. долларов на модернизацию бирманского порта Сittwe. Цель индийцев прозрачна – они пытаются создать по бокам от себя два контролируемых ими "плеча", одним из которых должна быть Бирма. В апреле 2008 года Индия и Бирма подписали так называемое "соглашение по реке Каладан", которое позволяет Индии выходить к бирманскому порту Сittwe из штата Ассам, по этому же соглашению Индия начала строительство глубоководного порта Давей. Индия хотела получить над модернизируемым ими бирманским портом Сittwe полный контроль, но тут испугавшиеся радужной перспективы китайцы бросили на весы весь свой вес и бирманцы пошли на попятный – Индии пришлось согласиться на совместное с хозяевами использование порта.

Здесь мы вынуждены вернуться к проливам. Мозамбик это прекрасно и Мадагаскар это тоже неплохо, но отправлять туда индийцам некого, а вот без проливов Индии – никуда. И Китаю – тоже.

Пролив этот тянется примерно девяностокилометровой полоской воды (в самом узком месте ширина пролива составляет всего лишь 1.2 км) между Малайзией и индонезийским островом Суматра. Значение Малаккского Пролива переоценить трудно. Трудно в любом смысле. В год проливом проходит до ста тысяч судов, бывает так, что по нему проходит 300 судов в сутки (согласно некоторым "источникам" это число доходит до 600 и даже до 700 (!) судов в день), попробуйте представить себе, что это такое и сравните с возможностями Панамского канала, максимальная пропускная способность которого не превышает 40 судов в день. Малаккским Проливом проходит четверть мировых грузоперевозок и четверть же перевозимой морем нефти. 80% нефти, которую импортирует Китай, идёт Малаккой.

Но Малаккский Пролив обладает одним очень существенным недостатком – он недостаточно глубок, в самых мелких местах глубина его меньше 20 метров. Это означает, что по нему не могут проходить многие из современных сухогрузов и танкеров. Малаккским проливом не идут суда водоизмещением более 200 000 тонн (морские карго-суда подразделяются на классы, само название которых означает привязку к морским проливам и каналам, которыми они могут проходить – Panamax, Suezmax, Malaccamax, Capesize итд.) Водоизмещение же некоторых современных сухо-грузов и рудовозов, а также супертанкеров гораздо выше, что приводит к вынужденному изменению ими маршрута – они должны давать крюка и идти в обход Малаккского Пролива через пролив Ломбок между находящимися у восточного побережья Явы островами Ломбок и Бали. Это, в свою очередь, означает удлинение маршрута на 1000-1500 миль и лишние 3-4-5 дней в море.

Из вышеизложенного понятно значение для Китая Бирмы и строящихся там портов, так же, как и значение строящихся китайцами портов в Пакистане. Расстояние от пакистанского побережья до Синьцзяна и от бирманского побережья до внутренних, изолированных провинций Китая, таких как Юнань или Сычуань гораздо меньше расстояния, разделяющего упомянутые провинции и Пекин с Шанхаем, ну и любому, даже и далёкому от вопросов гос- и гео- политики человеку понятно, что доставка энергоносителей "на дом" позволит подхлестнуть экономическое развитие китайской "глубинки". Причём выигрыш будет по всем показателям, как места, так и времени, так и, что немаловажно – цены.

Но и это ещё не всё. Если всё останется без изменений, то стратегическая значимость для Китая Малаккского Пролива в будущем только возрастёт и, прекрасно понимая, что его в любой момент могут взять за горло и перекрыть шланги в самом узком месте, Китай ищет и "альтернативные" пути разрешения транспортной проблемы. И особой изобретательности

Орёл и дракон – 29

24 марта 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/206210.html>

Всем известно, что значит фамилия Перельман, но далеко не все знают, что выражение "the String of Pearls" не имеет ни малейшего отношения ни к ювелирному делу вообще, ни к жене товарища Молотова в частности.

"Нить жемчуга" это, вообще-то, не о жемчуге, а о геополитике. Так называется отстраиваемая Китаем цепочка "опорных пунктов", тянущаяся от Южно-Китайского Моря и до побережья Восточной Африки. Каждая жемчужина этого своеобразного ожерелья представляет собою когда военный, а когда и гражданский порт, когда военных, а когда и гражданских "специалистов", аэропорт, базу, пункт электронного слежения, завод, "культурный центр", словом, всё то, что на языке международной дипломатии сводится к ёмкому словечку "влияние".

По центру этого китайского ожерелья, оттягивая его своим весом вниз, находится жемчужина размера небывалого, неслыханного, называется жемчужина Малаккский Пролив.

тельности ему для этого не нужно, идея витает в воздухе вот уже лет как триста. Речь о так называемом Тайском Канале, или Канале Кра.

Кра – это перешеек в северной части Малайского Полуострова, территория эта является частью суверенного государства Таиланд и то, что перерыв перешеек (в самом узком месте его ширина менее 50 км) можно соединить Андаманское Море с Южно-Китайским, а тем самым и Индийский Океан с Тихим, было известно со времён незапамятных, первые упоминания о намерении пустить в ход землекопов относятся к 1677 году. В 1897 году всемогущая тогда Британская Империя заключила с Таиландом джентльменское соглашение (Таиланду повезло – он никогда не был ничьей колонией, везение же объяснялось географическим положением, в период господства европейцев, когда они расхватывали мир, как горячие пирожки, Таиланд стал чем-то вроде буфера между британскими владениями в Юго-Восточной Азии и французским Индо-Китаем), а соглашение сводилось к тому, что Таиланд идею с каналом "забудет". Азиатская забывчивость англичанам потребовалась для того, чтобы сохранить геополитическое значение Сингапура.

Но с конца XIX века утекло много воды, унёшней с собою много всякого разного, в том числе и упомянутую Британскую Империю, на мировую сцену вышли другие игроки и уже они принялись играться с идеей Канала Кра.

Суть игры (её масштаб и что при этом ставится на карту) становится понятнее, если мы учтём следующее обстоятельство – будучи прорытой, "азиатская Панама" меняет весь геополитический расклад, выходя при этом далеко за рамки региона. Канал смещает "центр силы" на север. Канал выгоден (во всех смыслах, из которых смысл "денежный"

далеко не самый главный) в первую очередь самому Таиланду, но его интересы в данном случае во внимание не принимаются, как в сторонниках, так и в противниках "канала" ходят государства с куда большим весом, чем изобретшие тайский бокс тайцы.

Канал Кра резко улучшает стратегическое положение Китая. Но не его одного, в выигравших парадоксальным образом оказывается и исторический враг китайцев – Япония (ей тоже приходится возить до 80% нефтяного импорта через Малаккский пролив), в выигрыше получается и будущий враг китайцев – Корея. Ну и понятно, что и те, и другие на вопрос "а нужен ли нам канал?" радостно тянут руки вверх.

Однако усилению Китая в Азии рады далеко не все. Китайцев в Азии не любят и побаиваются (не так, правда, как японцев, тех по крепкой азиатской памяти попросту ненавидят), но дело усугубляется тем, что к "нелюбви" примешивается ещё и пошлый инстинкт самосохранения. Смещение к северу основного кораблепотока означает не больше и не меньше, как самую настоящую катастрофу для Сингапура, в связи с чем соседствующие с Сингапуром доброжелатели могли бы только позлорадствовать, так как Сингапур в этническом смысле это, вообще-то, всё те же китайцы, но злорадство злорадством, а Малайзия Малайзией. А Индонезия – Индонезией. А и той, и другой в случае претворения "решений партии в жизнь" очень и очень не поздоровится. В противники попадает и растущая на глазах сила – Вьетнам, которому всякое китайское лыко отнюдь не в строку. Ну и очевидно, что самым главным противником является Индия. Ей все эти заморочки уж и вовсе ни к чему.

Но зато всё "это" очень даже к чему американцам. Канала ещё нет, есть только "идея", но они и идеей играют и играют с тем большей лёгкостью, что Таиланд традиционно входит в число американских "друзей". И ему "по дружбе" позволяют время от времени идею реанимировать и довести до той или иной степени воплощённости. Таиланду же не то, что поиграть, а даже и помечтать, поди, приятно.

В случае постройки каналом будет проходить от 400 до 600 судов в сутки и тайцы уже сегодня сообщают всем заинтересованным сторонам, что они будут брать за проход стоимость одного сэкономленного сухогрузом или танкером дня (если учесть, что путь корабля укорачивается на срок до недели, то чисто денежная выгода не только для Таиланда, но и для судовых компаний очевидна). Кроме этого резко возрастает значение таиландского порта Сонгкла, который превратится в то, чем является для Западной Европы Антверпен. Или Роттердам. Кроме этого у Таиланда существуют проблемы с "мусульманскими сепаратистами", кучкующимися у малайзийской границы, а канал позволит их отсечь и изолировать на юге, то-есть и в смысле госбезопасности Таиланд оказывается в выигрыше. Словом – куда ни кинь, везде получается хорошо.

В середине 80-х годов таиландцам позволили доиграться до осуществления проекта "на бумаге" – принадлежащий компании Мицубиси исследовательский институт провёл все необходимые изыскания и "подбил бабки" – проект (тогда) должен был обойтись в 3 млрд. долларов, и услуги землекопов при этом даже и не понадобились бы, японцы предложили провести для прорытия канала от десяти до двадцати подземных ядерных взрывов. Каково? "Безъядерная нация", говорите? Но тогда с каналом не заладилось, тогда была середина 80-х, тогда была "перестройка" и тогда было "новое мышление", до каналов ли, сами посудите. Даже и до прорытых не мотыгой и не с помощью "нанотехнологий".

Но несколько лет назад к этой идеи вернулись опять. И к выгодам старым появилась ещё и выгода новая, в массы стали подбрасывать мыслишку о том, что Канал Кра

при всех своих очевидных достоинствах, из которых человеческая жадность не последнее, хороша и вот чем – он будет, если уж сравнивать его с Малаккским Проливом, не в пример безопаснее.

В этом месте у нас на горизонте появляются верхушки мачт пиратских кораблей.

С Праздником!

4 апреля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/206516.html>

Любовь людей крепка как смерть, любовь Бога к нам, смертным, смерти крепче. С Праздником чуда вас, с Праздником торжества жизни, смерть поправшей.

Христос Воскрес!

Орёл и дракон – 30

5 апреля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/206622.html>

Yo-ho-ho!

Fifteen men on the dead man's chest

...Yo-ho-ho, and a bottle of rum!

Drink and the devil had done for the rest

...Yo-ho-ho, and a bottle of rum!

Отличная песня. Спел и сразу от сердца отлегло, да и от ромчика я бы тоже не отказался, но нельзя, никак нельзя, разбираться с пиратами лучше на трезвую голову, вон они как нынче по миру – так и шнырят, так и шнырят, ещё чуть-чуть и скучный психиатр будет задавать упившемуся до белой горячки бедолаге дежурный вопрос: "Шмыгающих пиратов не видите?"

Пираты нынче – на слуху, то там попирают, то здесь песенку споют, даже и подсуетившийся Голливуд глупейший франчайз про них замаскировал и не забывший подвести себе глаза Джек Воробей тихой сапой пробрался в разрытую яму нашего сознания, чтобы помочь выбраться оттуда одногому Джону Сильверу, ревущему снизу быком: "Give me a hand up!"

А есть ли они, пираты? То, что когда-то они были, и то, что они даже шороху, так сказать, наводили, сомнений не вызывает и бурные ветры каких только широт не полоскали битый картечью Jolly Roger. Это-то да, это-то так. У нас у

каждого имеется знакомый пират, с ними каждый знаком, со всеми этими морганами-фрикционами. Лихие люди лихих времён... Но вот как насчёт пиратов наших дней, "пиратов XX века"? Они-то как, есть?

Да есть, конечно. Куда ж нам без пиратов. Вот вам случай из жизни, тот самый, без которого не обходится ни одно застолье и ни один доклад борющихся с пиратством приносовских комиссий. Случай, можно сказать, канонический:

22 октября 1999 года японское судно Alondra Rainbow с командой из 17 человек (2 японца и 15 филиппинцев), перевозившее 7000 тонн алюминиевых отливок стоимостью около 15 млн. долларов, вышло из индонезийского порта Куала Танджунг в расположенный в японской префектуре Фукуока порт Миике. В Малаккском проливе Алондра (мне так и хочется приложить ко рту ладонь и криком закричать: "Полундра!") была атакована несколькими скоростными моторными лодками, с которых на борт судна поднялись 15 человек в масках, вооружённых лёгким стрелковым оружием. Членов команды с завязанными глазами усадили в спасательную шлюпку и отправили в свободное плавание. Не знаю, пели ли они песню Юрия Лозы "Мой плот", но до живописного полотна "Плот Медузы" и съедения друг дружки по жребию дело не дошло и одиннадцатью днями позже они были выловлены таиландским рыболовным судёнышком и доставлены в Фукет.

Сама же Алондра бесследно исчезла.

13 ноября 1999 года в PRC (Piracy Reporting Centre), находящийся в Куала-Лумпуре, поступило сообщение с судна Аль Шухада, команда которого якобы встретила в 66 милях южнее мыса Коморин судно, похожее на пропавшую Алондру. PRC связался с индийцами и те отправили в район, где видели Летучую Алондру, судно береговой охраны Тарабай. Тарабай ("каравай, каравай, кого хочешь – выбирай!") ночью 14 ноября обнаружил подозрительное судно, которое на требования остановиться не реагировало и, уходя в открытый океан, лишь увеличило скорость. Индийцы, чтобы не потерять контакт, вызвали самолёт береговой охраны и продолжили преследование. На рассвете 15 ноября с Тарабая было произведено несколько выстрелов, после чего преследуемое судно соизволило, наконец-то нарушить радиомолчание и сообщило, что оно называется Мега Рама (азиаты хороши не только своими именами, но и названиями, которые они дают своим судам), что портом приписки его является Белиз, что команда на нём индонезийская, что следует Мега Рама в порт Фуджира и что она отстает от графика и по этой причине останавливаться не намерена. На дворе был век XX-ый и навести о Мега Раме справки труда не составило. Тут же выяснилось, что судна с таким названием не существует, после чего 16 ноября к Тарабаю присоединилось ещё несколько судов береговой охраны, в том числе корвет индийских ВМС Прахар и только после предупредительных выстрелов с Прахара runaway ship удалось остановить. Команда Рамы попыталась сперва устроить на борту пожар, а когда из этого ничего не вышло, то даже и затопить посудину, но не успела.

Судно было опознано как Алондра Рейнбоу, хотя его успели перекрасить, переименовать, и заиметь на него новые судовые документы. Примерно половина алюминиевых чушек стоимостью в несколько миллионов долларов из трюма Алондры-Рамы испарилась.

Пиратство? Да, конечно. Недаром Мега Раму суют под нос не так даже скептикам, как людям, сомневающимся в необходимости тратить скучные бюджетные средства на борьбу с "пиратами южных морей". А между тем скептиков понять можно – данный случай является, вообще-то, исключением, дело в том, что за арестованными "пиратами" стояла небезызвестная цейлонская организация "Тигры осво-

бождения Тамил-Илама", которая угнала судно не потому, что "тигры" захотелось рому, а потому, что им потребовались денежки на предмет приобретения всякой всячины, при помощи которой освободители и занимаются, собственно, освобождением кого-то от чего-то или чего-то от кого-то.

А теперь посмотрим на проблему "в таком вот аспекте" – в количественно-качественном.

В Малаккском Проливе в 2003 году было осуществлено 36 актов пиратства, а на следующий год – 60. В 2005 году страховщики в Лондоне повысили страховые премии, приравнив пролив по степени риска к зонам военных действий. Ну, да это дело такое, знаем мы этих страховщиков, слышали. Их хлебом не корми, а дай хоть крошечный предлог для повышения страховых премий. Но музыка, которую для страховых компаний сочиняет не иначе, как сам Эндрю Ллойд Веббер, играла недолго и в 2005 году страховки поползли вниз после того, как Индонезия, Малайзия и Сингапур создали совместные силы по патрулированию пролива.

Как им удалось справиться с "флибустьерами", с этой грозой морей? Да вот так как-то... "Легко!"

По данным IMO (International Maritime Organization of the United Nations) в 2003 году в мире было зафиксировано 452 случая морского пиратства, в 2004 – 330, из них 169 – в районе Малаккского Пролива. В 2006 году люди, заинтересованные в пиратстве по той причине, что за борьбу с ним они получают зарплату, смогли наскрести по малаккским сусекам целых 11 (одиннадцать) "нападений на суда". Что касается именно Малаккского Пролива, то там места нападений имеют чётко выраженную привязку – северная часть пролива, южная часть пролива в районе Сингапура и архипелага Рио (Riou Archipelago) и район к востоку от Южной Суматры, который, строго говоря, к Малаккскому Проливу отношения не имеет. Вообще же попытки нападения случаются по всей Юго-Восточной Азии. В 2007 году в Малаккском Проливе было зафиксировано 6 случаев пиратства, в 2008 всего лишь два.

Следует также не забывать, что сюда попадают случаи не только пиратства, как понимаем его мы, на чьё мнение экспертов оказали влияние как читанный в детстве "Остров сокровищ", так и смотренные в возрасте зрелом "Пираты Карибского Моря", но даже и грабёж членов команды или пассажиров некоего судёнышка, причём далеко не всегда это происходит в открытом море, зачастую суда грабят в порту или на рейде, если злоумышленников было несколько человек, то в статистику попадают даже и случаи портового воровства. В реальности в, скажем, 2004 году нападений было зафиксировано 92, если мы учтём то обстоятельство, что через пролив в год проходит до ста тысяч судов, то вероятность подвергнуться нападению в указанном 2004 году составляла 0.09%. Но и это ещё не всё. Даже и в этой отфильтрованной статистике в собственно пиратство попадает от силы 20% происшествий, остальные 80% это так называемое petty piracy, то-есть обычный мелкий грабёж, когда вооруженные кухонными ножами нападающие охотятся не за содержимым трюмов, а за наличными, часами и электроникой. Они обычно не прибегают к насилию и покидают подвергнувшееся нападению судно минут через пятнадцать. Таким "пиратством" особенно грешит Южно-Китайское Море, где только в 2007 году было зафиксировано 55 подобных нападений. Мародёры просто хватают всё, что плохо лежит на палубе и в самом буквальном смысле "смываются", унося с собою добычу, которой могут быть, к примеру, вёдра с краской. Как считает IMO, средний ущерб от такого рода "пиратства" составляет около 5 тыс. долларов. От этих "пиратов", как правило, отбиваются при помощи брандсботов.

И это тем легче, что они редко когда имеют огнестрельное оружие, обычное вооружение малайских и индонезий-

ских "капитанов Киддов" – мачете и ножки от стульев (!). Днём эти люди являются крестьянами, рыбаками, водителями водных такси и рикшами, а ночью они, "приняв на грудь" чего-нибудь согревающего или уковыбчившись морфином, "выходят в море". Допинг им требуется для храбрости, обычный человек, с приятным волнением читающий газетную заметку об очередном нападении пиратов, не представляет себе, что это такое – взобраться ночью на борт идущего со скоростью хотя бы десяти узлов судна, забрасывая туда привязанный к верёвке железный крюк, при помощи которого днём занимающийся мирным трудом "пират" карабкается на кокосовую пальму.

Так обстоит дело на востоке.

А теперь повернёмся к востоку задом, приложим козырьком руку ко лбу и, прищурившись, посмотрим туда, где садится солнце. Если у вас острый глаз, то вы можете увидеть там, по ту сторону Индийского Океана, сливающуюся с морем полоску земли. Это Африка. Если смотреть от Малаккского Пролива, то в аккурат получится тот участок африканского побережья, что называется Сомали.

Вы не поверите, но пираты есть и там.

Орёл и дракон – 31

8 апреля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/206981.html>

Начнём со статистики. Ею можно крутить как угодно и доказать, что белое это чёрное, а чёрное, это, вообще-то, тоже чёрное, сухая цифры позволяет, как ничто другое. Причём труда особого для этого не требуется. Но – тем не менее. Посмотрим на "отчётность". Этот беглый взгляд позволит нам хотя бы понять, на каком свете мы обретаемся. Всё ещё на этом или уже на том. Данные возьмём те, что "свежачок", за прошлый, закончившийся всего три месяца назад годок.

Итак:

По данным IMB (International Maritime Bureau) у побережья Сомали ("побережье" в данном случае это просто фигура речи, обозначающая водное пространство между Аденским заливом и Сокотрай на севере, Коморскими островами на юге и Сейшелями на востоке) в 2009 году было зафиксировано 214 попыток захвата судов в море из которых 47 увенчались успехом. Много это или мало? Как посмотреть, конечно. Вроде бы немного, но в то же время как бы и немало. Во всяком случае, вполне достаточно для того, чтобы время от времени "будоражить общественное мнение".

В реальности же эти цифры означают вот что – в год указанным районом мимо Африканского Рога (хорошее, между прочим, название) проходит от 30 до 35 тысяч судов. Поменьше, чем Малаккским проливом, но тоже немало. Нетрудно подсчитать, что риску быть захваченным подвергается примерно 0.14% от общего количества современных каравелл. Подозреваю, что вероятность пожара или вспышки на борту эпидемии итальянского гриппа будет повыше. Но рисковые капитаны, презрев опасность "от простуды умереть", плывут и плывут себе мимо Сомали. И мимо пиратов, конечно. Дети в Африку гулять не ходят, но владельцы судовых компаний из нежного возраста вышли очень давно и для того, чтобы подсчитать возможные "риски" им даже и пальцы на руках не понадобятся.

О "сомалийских пиратах" заговорили примерно десять лет назад, хотя грабежом (точно таким же, как и их желтолицые собратья по ремеслу в Малаккском проливе) сомалийцы промышляли испокон веку и "мировое сообщество" испокон же веку с этой досадной докучностью как-то мирилось. Положение изменилось после того, как на "пира-

тов", размазывая по щекам слёзы, пожаловались. В роли жалобщика выступила WFP (World Food Programme) – самая большая ООНовская организация, занимающаяся гуманитарной помощью со штаб-квартирой в Риме. WFP даёт "хлеб насущный" (зачастую в самом, что ни на есть, буквальном смысле) примерно 90 миллионам "нуждающихся" в 78 странах, в год хлебушка по миру развозится примерно 4 млн. тонн на сумму около 3 млрд. долларов. Как видите – немало. И несколько крошек от этого пирога перепадало и продолжает перепадать Сомали.

Все 90-е годы в Сомали было не просто нехорошо, а, прямо скажем – плохо. Плохо было, и лучше, надо заметить, не стало. В январе 1991 года в избавившейся к большой радости свободолюбивого человечества от "коммунистического диктатора" Сиада Барре Сомали начался голод и WFP поставила алкашую демократических преобразований Сомали на довольствие. То, что началось после этого, каждый может увидеть в очень хорошем фильме *Black Hawk Down*, где с высокой степенью реалистичности была воссоздана картина сомалийского бытия. Государство сомалийцев рассыпалось и не только главной, но и единственной валютой стало то, что в таких случаях ею и становится, а именно – Жратва. Получаемое в виде "помощи" продовольствие стало разворовываться не только теми, кто сильнее, но и теми, кто смелее, а кто смел – тот и съел.

Начав перебирать цепочку, смелые от реквизиций продовольствия на "местах", то-есть на суше, плавно переместились туда, откуда продовольствие в страну поступало – на море. ООН, столкнувшись в трудностями прополки ростков демократии в Сомали, перевела свой персонал от греха подальше, в Момбасу, и там же выстроила склады для поступающей в Сомали "гуманитарки", но привело это лишь к тому, что сомалийцы, держа нос по ветру (а ветер доносил запашок вкуснятины), подтянулись поближе к источнику благ. Сомалийские пираты "вышли в океан".

Столкнувшись с грубой силой, интеллигентные люди из WFP сделали то, что интеллигентные люди в подобных ситуациях обычно и делают, они пожаловались Большому Брату. Большим Братом мира с 1991 года являются США и если уж ты на себя эту докуку взвалил ("наша служба почтена и трудна!"), то, хочешь не хочешь, но приходится как-то реагировать. Американцы и отреагировали. Как они это сперва делали, можно опять же увидеть всё в том же "Сбитом Чёрном Ястребе". Попробовав кончиком ноги температурку воды и обжёгшись, американцы поспешили от Могадишу отскочили. Вашингтон к тому времени уже успел получить в регионе то, что хотел, а именно – Эфиопию, сопровождением же гуманитарных конвоев и распределением среди обезумевших от голода дикарей мешков с рисом он пренебрёг. "Не царское это дело".

Но кое что во всей этой круговерти царское око привлекло и кое что в царское дело попало.

Раз уж вышло так, что им пришлось побывать в "самой гуще событий", то американцы не преминули заодно присмотреться к обстановке. "А нельзя ли нам из этого дурно пахнущего варева хоть что-то извлечь?" И выяснилось, что да, что можно. Рациональный склад ума очень в жизни помогает, знаете ли.

Из варева были выловлены пираты.

Дурацкой вольнице пришёл конец. В пиратском деле был наведён порядок. Через несколько лет сложилась следующая картина – сомалийское побережье было разбито на отрезки, на "зоны ответственности". Сразу к северу от кенийской границы начиналась зона NVCG (National Volunteer Coast Guard), подчинявшаяся "полевому командиру" (warlord) Гарааду Мохамеду. NVCG действует из Кисимайо и специализируется главным образом на рыболовец-

ких судах. Следующая "зона" была подчинена так называемой "группе Марка", по названию городка Марка, к югу от Могадишу. "Марковцы" оперируют в открытом океане, специализируясь на грабеже проходящих судов и подчиняются они "шайху" Юсуфу Мохамеду Сиаду, полевому командиру Южного Шабеля. Дальше начинается Пунтлэнд, где действуют сразу несколько "групп", подчиняющихся "старейшинам". В этих местах издавна, чуть ли не со средневековья, сложилась славная традиция по морскому грабежу и пунтлэндцы не только грабят сами, но ещё и делятся опытом, тренируя неумех, проживающих к югу и к северу от них. А к северу от них в городишке Харадере базируются прошедшие тренировку в сомалийском Шаолине Somali Marines, которые грабят не просто так, а по велению совета.

Marines самопровозгласили себя Защитниками Территориальных Вод Сомали и подвели под своё занятие какую никакую, но даже и идеологию. Ими командует человек по имени Абди Мохамед Афвейне. "Защитники территориальных вод" лучше всех организованы и их больше всех количественно – минимум несколько сот. Ну и кроме того, у них есть система званий, предусматривающая наличие адмирала, вице-адмирала и далее по нисходящей. "Адмирал Афвейне, к вашим услугам. А это – вице-адмирал Мохамед. Прошу любить и жаловать." Я запамятовал, кем там у нас был Джон Сильвер? Не сомневаюсь, что принадлежность к "морскому братству", где имел честь состоять "долгоязый Джон", не только шейха Юсуфа, но и "адмирала" Абди Афвейне, капитану Сильверу чрезвычайно польстила бы.

Ну да ладно, вернёмся с Тортуги в Харадеру. Именно базирующиеся там "адмиралы" и занимаются, собственно, пиратством, на счету Somali Marines почти все похищенные суда, за которые потом назначается выкуп.

Орёл и дракон – 32

12 апреля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/207246.html>

Когда случается угон судна (а время от времени это и в самом деле имеет место), то об этом тут же становится известно не больше и не меньше, как всему свету. За несколько последних лет мировые media создали в мозгу человечества что-то вроде "клише" и теперь само слово "пираты" вызывает к жизни образ, безошибочно опознаваемый как "сомалийский пират".

Угнав судно, "пираты" назначают за его освобождение выкуп. С выкупами дело очень тёмное, они когда выплачиваются, а когда и нет, да и сами суммы выкупа по понятным причинам называются самые разные. По последним (само собой неофициальным) данным сомалийцы "мают" с судовладельцев до 100 млн. долларов в год. То, как не только само по себе пиратство, но и эта сумма преподносятся СМИ, можно описать словечком из русскоязычного блоггерского сленга – "ужасужасужас".

Но насколько ужасен этот самый ужас? Всё ведь познаётся в сравнении и в данном случае мы можем сравнить некоторые отвлечённости, чем сплошь да рядом грешит "телеvisor", а можем мы сопоставить подобное с подобным.

Проклинаемые миром кровожадные somali niggers – это Восточная Африка, что подразумевает наличие и Африки Западной. Мало кому известно, но "пираты" есть и там. И точно так же, как сомалийские флибустьеры локализованы акваторией, прилегающей к Африканскому Рогу, пираты западного побережья Африки кучкуются в Гвинейском Заливе. Кроме географической привязки известны и кое какие цифры. Если взять семилетний временной промежуток

между 2001 и 2007 годами, то сомалийский "ужасужасужас" это 107 захваченных пиратами судов. На которых сомалийцы "наваривают" до 100 млн. долларов в год. Вот же ж негодяи, а?!

Но что вы скажете, если узнаете, что в Гвинейском Заливе за те же семь лет было осуществлено 291 нападение на проходящие суда? А что вы скажете, если узнаете, что у берегов Западной Африки захватывают не рыболовецкие траулеры и не каботажные суда, перевозящие мешки с рисом и мукой (между прочим, не далее как сегодня, 12 апреля 2010 года агентство Рейтер сообщило, что у берегов Сомали участились случаи нападения именно на суда, перевозящие продукты питания и следствием этого стали выросшие цены на жратву и в без того уже голодающем Могадишу, совсем, видать, плохи дела у Сомали вообще и у сомалийцев в частности). В Гвинейском Заливе охотятся не за мукой, там охотятся совсем за другим, там захватывают суда, перевозящие нефть. Там нападают на танкеры, вывозящие нефть из Нигерии, Экваториальной Гвинеи, Ганы, Камеруна, Габона. Там уводят с рейда груженные нефтью баржи, там подготавливают к терминалам "левые" суда и закачивают туда нефть, исчезающую после этого в неизвестном направлении. И если цифра 291 (а таково, напомню, количество захватов судов в Гвинейском Заливе в 2001-2007 г.г.) почти в три раза больше, чем цифра 107 (а это уже то, что успели напроказить за те же годы сомалийцы), то в стоимостном выражении ущерб от действий сомалийских и западноафриканских "пиратов" нельзя даже и сравнивать.

Одна лишь только Нигерия теряет в результате действий "пиратов" около МИЛЛИАРДА долларов в год.

Сравните – 100 млн. (которых, вообще-то, никто не видел и не пересчитывал) ущерба от пиратов сомалийских и ущерб в десять (!) раз больший, наносимый одной только Нигерии.

Но и это ещё не всё. Рисуемая СМИ в наших головах картинка, согласно которой беспредельницающие сомалийцы обдирают как липку "международное сообщество" (а оно-то, а оно-то к ним как к родным, всей душой!) тоже не соответствует действительности ни в малейшей степени. Истинная картина прямо противоположна – это именно то самое благостное "мировое сообщество" вырывает у Сомали последний кусок изо рта.

В сообщениях об очередном захвате сомалийскими "пиратами" несчастной команды какого-нибудь мирного рыболовецкого траулера как правило умалчивается, что этот самый траулер занимался незаконным выловом рыбы в территориальных водах Сомали. Daniel Sekulich своей книжке "Terror On The Seas" приводит пример, когда в один из дней 2009 года (всего лишь в один день всего лишь одного года!) у берегов Сомали находились 52 (!) судна, ведших нелегальный вылов рыбы. (Двадцать судов из этих 52-х были судами испанскими, что, вообще-то, не показатель, так как нелегальной добычей морепродуктов занимаются главным образом китайцы. Если это кому-то покажется интересным – нелегально в мире ежегодно вылавливается рыбы, креветок, моллюсков, итп на сумму от 5 и до 10 млрд. долларов, это то, что называется "Большим Бизнесом"). При более пристальном взгляде на "мирную семью народов" обычно выясняется, что семья наша похожа не так на семью, как на грызущихся падальщиков, которым только дай волю и уж они себя покажут во всей красе. Вот как в этом частном, рассматриваемом нами случае. По самым грубым прикидкам "семья народов", отдавая глупым сомалийцам в виде выкупа за освобождение захваченных судов 100 млн. долларов, забирает у них в виде незаконно выловленной рыбы до 300 млн. долларов ежегодно. Неплохо, не находите?

Ну, да рыба рыбой, но никто не задаётся ещё и таким простейшим вопросом – а откуда у сомалийцев скоростные лод-

ки с мощными моторами? Где они их берут? Откуда у них какие никакие, пусть ржавые, но автоматы? Пулемёты? Откуда у них современнейшие средства связи? Откуда у них информация о выходящих из Момбасы ооновских судах и откуда "пираты" знают, что на них перевозится? Откуда всё это добро? В Сомали ведь ничего не производится. ВО-ОБЩЕ НИЧЕГО. И вот стоит только начать в этот вопрос углубляться, как открываются вещи и вовсе нехорошие.

В 1994 году в Сомали оказалась итальянская журналистка Илария Альпи. Оказалась она там не просто так, а в погоне за сенсацией, ей "подбросили" информацию о том, что в боевых действиях на территории Сомали участвуют военнослужащие организации НАТО. Ну, это не такой уж и секрет, но дело было в том, что "источник" сообщил, что военнослужащие эти были не военнослужащими вообще, а итальянцами. А поскольку Илария была пописывающей на итальянском языке для итальянцев итальянкой, то неудивительно, что "инфо" показалась ей интересной и она кинулась в бывшее когда-то итальянским Сомали. И не успела она там оказаться, как её убили. Прямо на улице. Вместе с телеоператором, которого охочая до сенсаций Илария привезла с собой аж из самого из Рима.

Убили её потому, что она, погнавшись за одной сенсацией, нечаянно напала на другую. Илария Альпи обнаружила одну тщательно скрываемую неприглядность – хорошее, дружное, в высшей степени гуманное и в ещё более высокой степени цивилизованное мировое сообщество превратило несчастное Сомали в свалку. Не в ту, куда вывозятся пластиковые мешки с домашним мусором, а в другую. Добрые европейцы, не зная, как им избавиться от токсичных отходов самых передовых отраслей своей продвинутой экономики, начали использовать побережье Сомали в качестве места, где "можно всё".

Альпи обнаружила, что занимающиеся утилизацией промышленных отходов фирмы (а именно в Италии, уроженкой которой Илария и была, до трети этих фирм-мусорщиков контролируются той самой итальянской мафией) вывозят "токсику" в Сомали и просто напросто топят всё это добро в её территориальных водах. Просто, как всё гениальное. Просто взять и просто утопить. А гениальность ещё и в том, что простота эта очень хорошо оплачивается. Утилизация промышленных отходов в Европе обходится примерно в 250 долларов за тонну. И это ещё отходов не самых вредных, цена избавления от которых доходит до 1000 долларов за тонну. Но то для дураков. А мафиозники, как всем известно, это вам не сомалийские пираты, они куда умнее. Они платят сомалийским "полевым командирам", всем этим самозванным адмиралам Абди и вице-адмиралам Мохамедам 2.50 (целых два доллара и ещё пятьдесят центов, вы можете себе такую неслыханную щедрость представить!?) за тонну утилизуемых путём утопления в сомалийских водах токсичных отходов, а разницу между 2.50 и 250-1000 кладут в карман. Не плохо, а вовсе даже хорошо. Всем бизнесам бизнес!

А сомалийские пираты, эта гроза морей, на эти самые 2.50 за тонну яда, которым их же и травят, покупают себе мотorkи и патроны к ДШК. Ну и GPS, конечно.

Когда слухи о том, почему и кем была убита Илария Альпи докатились до предгорий Альп, то версия с "токсикой" была подвергнута осмеянию. "Концептуология" – начали перемигиваться "не попавшиеся на провокацию" неподкупные журналисты просто и журналисты телевидения. Перемигивались они долго. Несколько лет. Потом перемигиваться перестали. Надоело. А как надоело, откуда ни возьмись – цунами! Помните? В 2004 году? Ох, как же шумели журналисты, ох, как же они плакали, ох, как ужасались. 200 000 погибших. Стихия, стихия... Но как-то незамеченным прошёл тот

неприятный факт, что этим самым цунами на сомалийский бережок вымыло сотни (!) контейнеров, бочек и цементных "саркофагов" со всякой всячинкой внутри. Как-то хмуро все заотворачивались от известий, что сомалийцы начали умирать не только от голода, но и от каких-то непонятностей. И пришлось поднять новое цунами, языком творённое цунами из слов. "Пираты, пираты, пираты!"

"Пиастры, пиастры, пиастры."

Орёл и дракон – 33

15 апреля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/207497.html>

Ну, вот. С пиратами мы скорее менее, чем более – разобрались. "Имеем представление."

Давайте теперь посмотрим, как и кем пиратствующие пираты используются в своих интересах. Как "как", так и "кем" равноинтересны, трудно даже сказать, что тут важнее. Но кроме "как" и кроме "кем" есть ещё и другие слова, вроде "для чего" и вот это самое "для чего" в контексте "мирового пиратства" самым важно-интересным и является.

В чём суть ведущейся игры и кто в неё играет? Попробуем разобраться, как говорил товарищ Сталин – "попытка не пытка", да и просто интересно посмотреть (если не сказать – "полюбоваться") на то, Как Работают Люди.

Начнём.

Вот что вам говорит аббревиатура CTF? А если мы к ней приставим трёхзначную цифру? "150", например? Живём мы в славные интернетовские времена и ничто нам не мешает, введя эти буквы с цифрами в поиск, получить ответ.

CTF-150 (Combined Task Force 150) это военно-морское оперативное соединение со штаб-квартирой в Джибути (запомните, пожалуйста, это географически невинное обстоятельство).

Чем это объединение занимается? Чем-чем... Пиратами, конечно.

На постоянной основе соединение составляют боевые корабли США, Канады, Франции, Дании, Германии. Время от времени в состав соединения включаются по согласованию сторон корабли Италии, Нидерландов, Португалии, Испании, Турции. Если называть вещи своими именами, то данное соединение – это присутствующий в Индийском Океане флот НАТО.

Время от времени к CTF-150 присоединяются корабли ВМС Австралии и Новой Зеландии. А это уже не НАТО, а АНЗЮС. Замечу, что НАТО это, вообще-то, блок, ограничивающий сам себя районом Северной Атлантики, а АНЗЮС это тоже военный блок, оперирующий в районе южного Тихого Океана. Однако борьба с пиратством оказалась столь насыщной и необходимой, что атлантисты и тихоокеанисты, выйдя за пределы определённых ими же самими "зон ответственности", объединили свои усилия как раз посерёдке – в Индийском Океане. И прикрыты эти усилия американским "зонтиком", американцы (неважно, что они при этом говорят) на деле показывают, что они не против любого военного участия, коль скоро это "участие" находится в рамках того или иного не только возглавляемого, но и контролируемого ими же военного "союза".

В каждый отдельно взятый отрезок времени соединение состоит из 14-15 кораблей. Немало. Ну, и неслабо, конечно. Неслабость вытекает из простого сравнения – в 1985 году, на пике Холодной Войны, в том же самом районе Индийского Океана на постоянной основе находилось 10-11 кораблей американских ВМС. Считалось, что этого количества

достаточно, чтобы противостоять "советской угрозе". Сегодня вместо 10-11 кораблей мы имеем соединение в 14-15 военных кораблей, противостоящих не "Gorshkov's Fleet", а – "пиратам". Сомалийцам, чёрт возьми, сомалийцам!

CTF-150 координирует свои действия с командованием американского 5-го флота, базирующегося на Бахрейне, а входящие в соединение американские корабли частью Пятого Флота и являются.

До небезызвестной даты 9/11 соединение CTF-150 было не много-, а моно- национальным, если не сказать "националистическим", американским, и подчинялось оно центральному командованию ВМС Соединённых Штатов. После 11 сентября 2001 года на него были возложены задачи по патрулированию акватории, прилегающей к Африканскому Рогу. Речи о пиратах тогда не шло. Речь шла о патрулировании. Что неудивительно, так как феномена "пиратства" в массовом сознании тогда не существовало. И это при том, что пиратских "нападений" тогда было больше, чем сегодня.

В мае 2002 года военно-морское соединение толерантных американцев из националистического стало интернациональным и командауют им с тех пор поочерёдно адмиралы военно-морских флотов указанных выше стран (на Пятый Флот, частью которого фактически является CTF-150, командные полномочия немецких и прочих адмиралов, понятное дело, не распространяются).

В 2007 году Соединённые Штаты по доброте душевной откликнулись на жалобы ООН и поставили перед соединением задачу по борьбе с пиратами. В августе 2008 года соединение начало следить за безопасностью ещё и в Аденском Заливе. На всякий случай. "Мало ли куда пиратов занесёт!" Ну и как всегда, когда за что-то берутся с душой и энтузиазмом, тут же потребовалось борьбу углубить и ускорить, потребовалась помощь.

Чуть больше года назад, в январе 2009 года было создано ещё одно оперативное соединение – CTF-151. Это уже изначально была чисто анти-пиратская затея. Соединение CTF-151 уже однажды существовало, в 2002-2004 г.г. оно уже боролось с "терроризмом", но в 2004 году было слито с CTF-150. Однако в 2009 году оно было воссоздано в виде самостоятельного подразделения. Возрождение CTF-151 было объяснено тем, что некоторые страны, изъявившие желание участвовать в CTF-150, имея ооновские полномочия на борьбу с "терроризмом", не могли бороться с "пиратством". Помимо чистой (и в самом деле, что может быть чище и благороднее?) борьбы с пиратами перед CTF-151 была поставлена задача (подкреплённая юридическим крюкотворством) по борьбе с "контрабандой" в широком смысле и "контрабандой оружия" в смысле узком, что, тем не менее, позволяло чрезвычайно широко трактовать борьбу с контрабандистами. В мировой печати немедленно появились заголовки вроде следующего – "Корабль американских ВМС обыскал иранское судно по подозрению в поставках оружия боевикам ХАМАС". И действительно, чего ж не остановить и чего ж не обыскать? Всё по закону. Мало ли кто и мало ли кому оружие возит. Пираты-то – вон они! Телевизор включи и – любуйся. В 151-е соединение немедленно вошли Дания, Англия и Турция. Американцы же в новой задумке стали участвовать не только кораблями, но и патрульной авиацией. А как же. Если уж с безобразиями бороться, то по-серёзному. Иначе и начинать не стоило.

Дойдя до этого места, мы вынуждены заглянуть под стол. Давайте посмотрим, что у нас там делается, пока на поверхности все за пиратами гоняются.

Вы не забыли, что военно-морское соединение CTF-150 базируется на Джибути? За этим вроде бы мало что знача-

щим фактом скрывается кое-что интересное.

Эфиопия всегда (во всяком случае с конца 30-х годов прошлого столетия) рассматривалась США как что-то вроде опорного пункта в Восточной Африке. В глазах американцев Эфиопия представляла собою "интерес".

К настоящему времени Эфиопия входит в американскую "сферу" и пользуется американским "расположением" (в той мере, конечно, в какой государство подчинённое и лишённое субъектности, может чем бы то ни было пользоваться во взаимоотношениях с "хозяином"). Но, как бы то ни было, на фоне окружающих Эфиопию государств она и в самом деле выглядит неплохо. Однако за "расположение" Эфиопии пришлось кое-чем заплатить.

Когда закончилась Холодная Война и осела поднятая рухнувшим мировым порядком пыль, глазам человечества предстала картинка новая. Всюду, и в Африке тоже. Карта Африки стала выглядеть немножко по-другому. Если вы помните, американцам чрезвычайно понравилась услышанная ими в перестроенной Москве поговорка – "доверяй, но проверяй", они даже принялись её к месту и не к месту повторять. Так вот – выражаемый русской поговоркой постулат был применён ими именно в этом, эфиопском случае. Американцы Эфиопию усилили и укрепили, превратив в регионального "гегемона", но при этом они её же поставили в жёсткие рамки, отгородив от "выхода к морю" полоской "Эритреи". Ещё один, пусть и маленький, игрок, лезущий к "проливам", американцам был совершенно ни к чему и они Эфиопию посадили в бутылку.

У бутылки имеется горлышко. А в горлышко заткнута пробка. Называется она Джибути. Джибути – это бывшее Французское Сомали. Бывшая колония, где очень сильно "влияние" Франции, которая из Джибути, собственно, никакда и не уходила. Джибути как было, так и оставалось у французов в кармане.

Но вот лет десять назад в Эфиопии, в Огадене, нашли нефть. Сколько там той нефти никто толком не знает, все темнят, кто кричит, что очень много, кто – что очень мало, но факт в том, что она там есть. Ну и вот, как что либо ввозить, так и вывозить Эфиопия может только через Джибути, по-другому не получается, а Джибути – это Франция. Ну и вот, французы, по привычке приосанившись и разгладив усы, приготовились "пожинать плоды". Однако вдруг, совершенно неожиданно для Франции, "независимое" Джибути, по всем признакам принадлежавшее французам со всеми потрохами, в 2002 году сдало находившуюся там базу французского Иностранного Легиона американцам.

"Ой!"

Французы взвились, использовали всё своё "влияние", но ничего поделать не смогли. "Борьба с мировым терроризмом" это вам не люблю кушать. Тут либо шашечки, либо ехать. Принять гордую позу значило отдать американцам всё Джибути вообще и французы своё "галльство" смирили, став из владельцев со-владельцами. Ну, а американцы, не будь дураками, своё присутствие в Джибути подкрепили базированием там того самого CTF-150, что мужественно сражается с пиратами.

Если бы Франция была той Францией, к образу которой мы все привыкли, тем бы всё и кончилось. Но дело в том, что нынче на дворе другие времена и Франция – часть всей теснее консолидирующейся Европы. А Европа это вам не Франция. Европа – это Европа. И опыта у Европы не только не меньше, чем у американцев, а даже и побольше.

"Ага, – подумала Европа, – вот ты, значит, как... Ну, что ж, конь ты мой привередливый, если ты туда с копытом. то и я могу туда же с моей клешней."

Европе показалось, что настал очень удобный момент, упускать который – грех. Ссылаясь не на что нибудь, а на Резолюции Совета Безопасности ООН под номерами 1814, 1816, 1838 и 1846 от 2008 года, и выказывая свою озабоченность уязвимостью судов всей той же сиротки WFP (штаб-квартира которой, напомню, находится в Риме), европейцы создали своё собственное военно-морское объединение (первое в новейшей истории!), куда вошли такие энтузиасты как Франция, Германия, Италия, Бельгия, Греция, Испания и Мальта.

Изъявили желание присединиться к общеевропейскому флоту Норвегия, Украина, Ирландия и Финляндия. Непереносимо, видать, для финнов смотреть спокойно, как пираты кого-то грабят под созвездием Южного Креста. Вся эта благородная миссия получила название Операция ATALANTA и сперва было объявлено, что продлится всё это дело двенадцать месяцев, однако уже в начале 2010 года было объявлено, что разохочившиеся и вырвавшиеся на оперативный простор европейцы продлили действие ATALANTЫ до декабря сего года, то-есть минимум ещё на год.

В 2009 году к европейскому флоту захотела присоединиться Швейцария (!), которой, видать, мало показалось Женевского Озера.

А командует европейским флотом швед, приведший с собой два шведских корвета и шведский же корабль снабжения. А вы говорите – нейтралитет! Да что там шведы, в составе европейского флота оказались люксембуржцы! Нынче не Жириновский, а Люксембург у нас moet сапоги в Индийском Океане.

Американцы ничего не смогли поделать, они попали в ту же смысловую ловушку, что и с разрушением Берлинской Стены, они ведь сами инициировали war on terror.

Ловкая Европа нашла лазейку.

Строительство европейской армии начинается сегодня, у нас на глазах, и начинается оно со флота.

Но всех переплюнули разозлившиеся французы, им показалось мало их вклада в европейский флот в виде трёх фрегатов и они подтащили в Индийский Океан и подчинили командованию ATALANT'ы ударную атомную подводную лодку класса Руби. Что? Зачем она там нужна? Ну и вопросы вы задаёте. Да пираты же! Сомалийские! Как прикажете с ними справляться без атомных подводных лодок?!

Разлакомившаяся Франция захотела получить мандат на участие объединённого европейского флота и в других регионах мира, терзаемых пиратством, в частности у побережья Западной Африки, но натолкнулась на китайское вето, что, вообще-то, удивительно, так как Китай безусловно заинтересован в том, чтобы столкнуть интересы американцев и европейцев, причём в регионе, от Китая весьма далёком. Интересно было бы узнать, что скрывается за этой интригой и сопротивлением китайцев.

Вот такие вот дела. Вот такие вот пираты. Ну и как они вам?

Если бы пиратов не было, то их следовало бы выдумать, а, выдумав, создать. Нынешних, свирепствующих в Индийском Океане пиратов не создавали. Но зато их выдумали.

Орёл и дракон – 34

21 апреля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/207699.html>

Попробуем чуть-чуть отодвинуться и взглянуть на ситуацию под другим углом. Светотени на архитектурном макетике, который мы вертим перед глазами, лягут иначе, сложится новый рисунок и это позволит нам увидеть детали, упущеные при первом, поверхностном, взгляде на "вещи".

"Большая Игра", идущая в масштабах Земного Шара, складывается из "тоже игр" поменьше. Это понятно. Как понятно и то, что контекст игрищ задаётся игрой Большой, а она строится по принципу "America's interests come first". Это некая данность, не принимать которую в расчёт никто не может, как не может и оспаривать.

Однако, поскольку правила Игры известны всем, то извлечь хоть какую-то выгоду для себя ("хучь маленькую, хучь худенькую") стремится каждый. Даже если этот "каждый" не только сам не играет, но, напротив, играют им. И более того, из Игры стремится извлечь пользу даже тот, против кого, собственно, и играют. При известной ловкости такое возможно.

Ну вот заявили индийцы, что, мол, Indian Ocean должен (прямо таки обязан!) стать India's Ocean, озвучив тем самым ориентир, в направлении которого сместился вектор движения мировой геополитики. Озвучку эту услышал тот, в чей адрес громкое заявление и делалось. И тут же откликнулся, смолчать никак было нельзя. "Пацаны не поймут." И на индийское заявление тут же последовал "адекватный ответ" китайской стороны, тут же вербально стукнувшей кулаком по столу: "Indian Ocean cannot be India's Ocean!" Именно так, с восклицательным знаком. "Ещё чего!"

Но только ругаться нельзя. И ровно по той же причине, по которой и ругаются. "Пацаны не поймут." Нужно, ругаясь, протягивать "руку дружбы", а, протягивая руку, не забывать ругаться. Эта сложность называется дипломатией. И китайцы показали, что они за XX-й век кое чему научились.

Научились они отставивать свои интересы. Это можно назвать и по другому – китайцы научились извлекать пользу из чужих игр.

Начиная с 1992 года, то-есть со времени, последовавшим за поражением России в Холодной Войне, Китай инициировал агрессивную политику "жемчужного ожерелья" в районе Индийского Океана, принявшихся хватать то, что после

1991-го года плохо в Азии лежало. Это, собственно, и заставило Индию искать себе "заступника". Ну, а обретя такого, Индия начала и реалики подавать, вроде той, что приведена выше. Попробовав же голос и убедившись, что она петуха не пускает, Индия сделала и следующий шаг.

15 февраля 2008 года индийцы созвали в Нью-Дели так называемый IONS (Indian Ocean Naval Symposium) "Симпозиум военно-морских сил стран, граничащих с Индийским Океаном". Цель "симпозиума" – создание организации, призванной обеспечивать стабильность, безопасность и, конечно же, "процветание" (куды ж нам без него) в регионе. На симпозиум съехались командующие ВМС двадцати шести государств, позднее подтянулись и колеблющиеся, и нынче в организации тридцать три не зuba, но члена. Процветать хочется всем, это-то как раз понятно. И кого же только в этой тридцатитрёшке нет, глаза разбегаются. Но кое кто и отсутствует. Нет там, скажем, купца Афанасия Никитина. И Китая там нет тоже.

И нет там Китая не потому, что Китай не хочет. Напротив! Китай, прослышив про многообещающую индийскую инициативу, сразу же изъявил пламенное желание "влиться в ряды", но получил Китай отворот поворот. И формально Индия была права – Китай в Индийский Океан никаким боком. Жемчужины там какие-то у Китая? Ну и что? Падумаешь...

Но зато, отказав Китаю, Индия не отказала НАТО. От НАТО в организации есть Великобритания. Ей ведь формально принадлежит островок в Индийском Океане, маленький такой, называется он – Диего-Гарсия. У Китая жемчуг мелок, а у НАТО – крупен. Как удачно получилось! Оказывается, что не только жемчуг жемчугу, но и формальность формальности – рознь.

Вы думаете, что Китай умылся? Утёрся? "Обтёк"? Да ничего подобного!

Китай воспользовался чужой палочкой-выручалочкой, которую добрая фея скомстролила для своих надобностей, чтобы творить свои, феины, чудеса.

Китай воспользовался "пиратами".

Если Китайские ВМС не могут "присутствовать" в Индийском Океане, так сказать, добрососедски, то что ж, значит он будет там заниматься тем же, что и все. Китай будет бороться с "пиратской угрозой".

26 декабря 2008 года с базы на острове Хайнань вышли два китайских эсминца "Вухань" и "Хайку" в сопровождении судна обеспечения "Вейшаньху" и направились в район Африканского Рога. Там они занялись "эскортом" мирных судов, охраняя их от пиратских поползновений. За время своего боевого дежурства китайские эсминцы под командованием адмирала Ду Цинь-ченя проконвоировали через полные опасностей сомалийские воды 179 китайских судов, девять из которых были (не упадите, пожалуйста) тайваньскими. Реальность-то, получается, выходит немножко не такой, как нам рассказывают. Сопровождать тайваньские суда боевые корабли Военно-Морских Сил Народной Освободительной Армии Китая начали после того, как негодяи "пираты" захватили в сомалийских водах три тайваньских траулеров. Замечу, что права ловить рыбу у тайваньцев было ровно столько же, сколько было прав у сомалийцев эти самые траулеры захватывать, но Мировое Общественное Мнение уже успело в этой истории назначить правых и виноватых, так что с точки зрения права китайцы были не только правы, но и в своём праве.

Кроме 179 китайских судов, в которые загадочным образом попали и тайваньские, ВМС Китая сопроводили и 33 "иностранных" судна, а три так даже и вообще "отбили" у пиратов. "Мо-лод-цы! Мо-лод-цы! Шай..! Шай..!" Как там дальше? "До-то-го"? В общем, не так даже до, и уж совер-

шенно точно не после, но вышло до того замечательно, что китайцы принялись свои находящиеся в том районе "силы" ротировать. Два корабля ушло, два пришло. Два ушло, два пришло. Понравилось там китайцам. Пейзажи там красивые. Восходы, закаты. Проливы, опять же.

А пираты, так что пираты, если их даже всех изведут под корень, так Китай туда своих подбросит, у него точно такие же "пираты" в Южно-Китайском море с командой проходящих судов на плаву подмётки рвут. А если удастся, так и кредитные карточки. И прочие мобильники.

Но пока для решения всех проблем хватает пиратов сомалийских. Не перевелись ещё.

Под патрулирование китайцами была даже подведена "историческая" база, Пекин с гордостью сообщил мировому сообществу, что данная миссия это первый с XV века выход китайского флота за пределы акватории, ограниченной Тихим Океаном. Не знаю, как отнеслось к этому человечество в целом, но вот индийцы возрождению славных традиций китайских мореплавателей вовсе не обрадовались.

Орёл и дракон – 35

23 апреля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/207978.html>

Индия у нас государство независимое и по этой причине она может чему-то невозбранно радоваться или по какой-то причине печалиться. Как на то, так и на другое у неё есть полное право. Но точно такое же право радоваться индийским радостям и печалиться по поводу индийских горестей есть и у других независимых государств, причём среди этих государств попадаются независимые до такой степени, что это позволяет им горевать ещё и в связи с индийскими радостями и радоваться индийским печалям.

Вот запели китайцы старую песню насчёт "проникновение наше по планете" и про иероглифы на стенах чужих туалетов и закручинились индийцы, хотя и они по части проникновения тоже не промах. А чужая кручина это дело такое, её ведь и к делу можно пристроить. Долго ли умеючи.

Мы с вами знаем много слов, но все ли знают, что означает легко выговариваемое словечко "Варуна"? Похоже на "ворону", но Варуна это не птица, хотя и есть кое-что такое, что Варуну и ворону объединяет, Варуна это бог неба. И не только. Он ещё и бог подземного мира. И, как будто ему этого мало, он, по индийским понятиям, ещё и водами повелевает. А в наше время там, где вода, там и политика. А где воды много, там много и политики. А уж если воды этой целый океан, то и политики получается сами понимаете сколько.

"Варуна" это ещё и название военно-морских учений. Проводимых совместно Индией и Францией. Проведённые первый раз в 2001 году, учения эти так и проводятся вот уже целое десятилетие. Учения серьёзные, серьёзно проводимые то в Индийском Океане, а то даже и в каком другом. И силы, в этих учениях участвующие – тоже несласьые. Вплоть до французского атомного авианосца "Шарль де Голль". И атомных подводных лодок, таких, как участившаяся в "Варуне 2009" французская атомная ударная подлодка "Касабланка". Проходили учения прошлого года у побережья французской Бретани. А подгребли индийцы к бережку бретанскому не от берега индийского, а от берега британского.

До того, как поупражняться с французами, индийцы успели принять участие в учениях "Конкан". А "Конкан" от "Варуны" отличается тем, что это уже не индо-французские учения, а индо-английские. И проводились они тоже далеко не в первый раз, начало Конканам было положено в 2004

году. И силы в "Конканах" тоже задействуются соответствующие, такие, например, как атомная подлодка королевских ВМС "Трафальгар".

В 2007 году индийцы провели совместные учения с японцами в Тихом Океане, а в 2008 году подписали с Японией соглашение о совместном "патрулировании". Тогда же были проведены индийско-вьетнамские военно-морские учения, как и учения с флотами Филиппин и Новой Зеландии. В 2007 году индийцы подписали соглашение о ежегодных совместных учениях с Южной Кореей. А уж несовместные учения проводятся Индией практически непрерывно.

Но вся эта впечатляющая картина меркнет по сравнению с учениями "Малабар". "Малабар" это многосторонние военно-морские учения, проводимые под эгидой американцев. Впервые они были проведены в 1992 году, то есть немедленно по окончании Холодной Войны и Индия успела принять в них участие трижды, пока в 1998 году американцы вследствие разногласий по "ядерному вопросу" перестали "приглашать" индийцев. После "9/11" Америка приступила к пересмотру своих геополитических приоритетов и Индии вновь дали "добро". Американцы любят делать всё с размахом и военно-морские учения исключением тут не являются. Как, например, учения "Малабар 2007", куда американцы подогнали 13 кораблей, в том числе атомный авианосец "Нимиц", а всего в учениях приняли участие 25 боевых кораблей флотов США, Индии, Японии, Австралии и Сингапура. Упражнялись участники в Бенгальском Заливе и, хоть вслух о том и не говорилось, но были направлены они против "усилившего свои позиции в Бангладеш, Бирме и Шри Ланке Китая". Китайцы поняли всё правильно и даже предприняли дипломатический демарш, в ответ на который тут же последовали успокоительные заявления Индии и Австралии. Американцы по поводу демарша не сказали ничего. Но демарш демаршем, а учения учениями. А опыт опытом. А опыт, как мы знаем, это такая штука, которую не пропьёшь. А отсюда понятен и энтузиазм, выраженный в заявлении одного из высокопоставленных индийцев – "где ещё вы можете набраться опыта, если не на учениях, где задействованы три авианосца и пара сот самолётов?"

В общем, индийцев натаскивают. И натаскивают их лучшие флоты мира. И натаскивают, делая упор на борьбе с подводными лодками (во всех указанных учениях участие непременно принимали французские, английские и американские атомные подводные лодки). "Натаскивают" индийцев ударными темпами, подтягивая их "хотя бы" до китайского уровня.

Старания не жалеющих ни своих, ни индийских сил "доброжелателей" понятны. После обретения независимости Индия дважды сталкивалась с Китаем и дважды проигрывала. И дело не в одной только "этничности", дело ещё и в социальном устройстве. К социализму можно относиться как угодно, но при прочих равных условиях социалистическое государство всегда "сильнее" капиталистического. Один из источников этой силы – образование. И в этом смысле Индию нельзя даже сравнивать с Китаем, почти 40% индийцев – неграмотны. Неграмотна половина (!) индийских женщин. "Неграмотна" не в смысле "компьютерной неграмотности", а в смысле самом наипошлее – около 40% индийцев не умеют писать и не умеют читать. Понятно, что с такими много не навоюешь и не менее понятными становятся титанические усилия по "поднятию Индии с колен".

Может возникнуть (и возникает) вопрос – а почему это в этих усилиях принимают участие не только американцы (их-то интерес очевиден), но и европейцы, ведь тех сама "сила вещей" заставляет делать то, что может американцам помешать. Дело в том, что в сталкивании индийцев и китайцев Европа (на более, правда, высоком уровне) играет

примерно ту же игру, что и американцы в отношении Ирана.

После "Тяньаньмэнь" "цивилизованное сообщество" само на себя наложило ограничения по поставке в Китай "технологий двойного назначения", не говоря уж о прямых поставках оружия. (Ограничения эти можно обходить, используя в качестве "поставщика" РФ, и эта уловка время от времени идёт в ход, но прямых поставок в Китай "Запад" не осуществляет.) Так вот – усиливать кого-то в военном отношении можно прямыми поставками оружия и технологий, а ещё можно усиливать, воздействуя на этого "кого-то" косвенно. Как вот в этом, рассматриваемом нами случае. Если ваша конечная цель усилить Китай, то вы можете заставить его усиливаться, усиливая Индию. И Китай, хочет он того или нет, но вынужден будет усиливаться сам. Индия-то – сосед!

И получается так, что интересы противоборствующих сторон (США и Европы) в данном, индийском случае, – совпадают.

Что же до Америки, то её интерес и вообще выходит не просто интересом, а интересом двойным.

Помните, в самом начале этих заметок я упоминал о том, что нынешнее экономическое усиление Китая в значительной мере объясняется ещё и тем, что ему удавалось уверачиваться от навязываемой ему США гонки вооружений? Так вот ввязываясь в гонку вооружений с Индией (а он не может в неё не ввязаться), Китай оказывается в положении, когда рано или поздно, но он обнаружит, что соревнуется он уже не с Индией, а с Америкой. Это всего лишь вопрос времени.

Орёл и дракон – 36

29 апреля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/208221.html>

Чем всё это интересно? Ну, всё вот это, то, что повыше, ну, или пониже, понаписано? Что такое вообще – интерес? "Интерес", "интересный", "интересная". Интересный рассказ, интересная женщина. Про мужчин промолчу, они сами себе интересны до такой степени, что по сравнению с этим в мире нет вообще ничего интересного. А между тем интерес в мире присутствует и насколько мир больше одного отдельно взятого человека, настолько же и интерес этого человека к самому себе меньше мирового Интереса.

Слово "интерес" появилось в русском языке в начале XVIII века, при царе Петре Алексеевиче, пришло оно от немцев и изначально под ним понимали "выгоду". Выгода как выгодность. "Корысть". Интересность появилась уже позже, не может человек жить, только и только корыстничая, Богородица не велит, да и душа, кроме денег и "процента", требует и ещё чего-то, так и стало человеку интересным всё вокруг, даже и то, что ни за какие деньги не купишь. И это – повсеместно так. Вон и в английском языке тоже есть interest, но есть и interesting, и если история не интересна, её никто не купит. Без интересного нет и интереса.

Но это в смысле широком. Давайте мы эту ширину немногого сузим, русскому человеку полезно иногда сужаться, а в данном случае без сужения смысла нельзя понять и в чём состоит извлекаемый из интересного набора фактов интерес. Начнём по порядку, с интересного.

Интересность (не интерес!) в Волшебстве.

В Волшебстве, позволяющем сделать циклопическую картину разворачивающегося в Индийском Океане противостояния "мировых сил" невидимой. "Как бы" невидимой. "Как бы" несуществующей. "Незамечаемой". Всё ведь происходит у нас под носом, никто от нас ничего не прячет, никто

ничего не скрывает, а – поди ж ты! Это – удивительно, это – поразительно, это... это... ну, я даже и не знаю... "It's fucking unbelievable!" Но тем не менее – это так.

Тратятся десятки и сотни миллиардов долларов, да что там – миллиардов... Тратятся триллионы. Спускаются на воду не отдельные корабли, а – флотилии. Создаются коалиции, заключаются договоры, строятся порты, базы, станции слежения, аэродромы, прокладываются дороги, тянутся трубопроводы, роются каналы, бурятся скважины, покупаются, а когда купить нельзя воруются передовые технологии, плывут пароходы, летят самолёты, падают бомбы, взрываются смертники, оккупируются целые страны и целые же страны расчленяются, мелют жернова истории и мелют не медленно, а крутятся, дымя почёрневшим зерном, нельзя уже и запашка не услышать, и – слышит человечество запах, слышит, носом водит, морщится, тянет ведь горелым, отчёлтиво так тянет, а откуда – непонятно.

Цилиндр, зайчик, фокусник. Карты, голубки. Распиливаемая пополам красавица.

Ну и мы с вами. Зрители.

Те самые, что в зале сидят и не замечают не только ловкости рук, но даже и "мошенства". Зрители, которые всей этой лихорадочной деятельности в упор не видят по той уважительной причине, что "громадъё" Луки Мудищева прикрыто крошечным фиговым листком. "Пиратами".

Помните восхищённую Маргариту и её "всесилен, всесилен!"?

Так вот это самое всесиление Волшебника никуда не делось. Оно даже и всесильнее стало. Как же сутились двухсотлетней суетой дурачки, как же они шумели, как требовали "правды", как вожделели доступа к "информации", видя в ней некоторую даже и Свободу. Вкупе с Равенством и Братством, конечно. "Ну, что ж... – решил Волшебник, – хотите "инфы"? Да пожалуйста, их есть у меня. Нате вам инфу."

"Бельмондо так Бельмондо..."

И ведь действительно, чуть ли не информационная революция произошла, тайн вроде никаких, всё выложено напоказ. Вот вам Конгрессы, вот вам Парламенты, вот вам Думы, вот вам слушания, вот вам бюджеты, вот вам встречи на высшем и не очень уровне, вот вам авианосцы с подводными лодками, вот вам "подмётные письма", вот вам "откаты", вот вам госархивы, вот вам невозбранный обмен мнениями в Интернете, вот вам вброс и вот вам выброс, что, пахнет не шанелью? так вы же ведь именно этого и добивались, так что нюхайте теперь, нюхайте.

Ну и нюхают, ну и смотрят. И видят – что? Правильно, ничего не видят. Раньше ничего не видели, а теперь и поздно. Раньше-то три сосны было, а теперь – сосновый бор. С шишками и медведями.

Феномен этот не только очень хорошо, но и чрезвычайно доходчиво визуализирован в фильме (киноискусство – великая сила, это ещё Владимир Ильич понимал, а Иосифа Висарионовича это понимание завело в такие глубины смысла, что он даже режиссёром режиссёров стал) *Swordfish*.

Фильм весь хороший, но некоторые диалоги просто восхитительны, как вот этот, например:

Gabriel Shear: *Have you ever heard of Harry Houdini? Well he wasn't like today's magicians who are only interested in television ratings. He was an artist. He could make an elephant disappear in the middle of a theater filled with people, and do you know how he did that? Misdirection.*

Stanley Jobson: *What the fuck are you talking about?*

Gabriel Shear: *Misdirection. What the eyes see and the ears hear, the mind believes.*

Именно, именно! Именно – так. Разум верит в то, что видят глаза и слышат уши. А если мы видим "сомалийца" (а ведь мы его видим, чёрта, и рады бы не видеть, но – никуда

не деться) и слышим про "пиратов" (а мы про них слышим, сколько уши не затыкай), то во что верит вещество, которым наполнена наша голова? И это ещё в том случае, если голова полна, а ведь бывает и так, что у некоторых голова полна только наполовину, а то и вовсе наполовину пуста. Но вот глаза и уши есть у всех. О, какие большие глаза и о, какие развесистые уши.

Интересность – в этом.

Но помимо интересности есть и интерес. Пошлый интерес, выражаемый в цифрах. А цифрами этими могут быть километры обычные и километры квадратные, могут быть метры кубические, могут быть тонны, могут быть галлоны, могут быть доллары, могут быть евро, могут быть юани. А ещё бывает интерес, который куда как круче интереса исчисляемого. Тот интерес интересов, который никак не измеришь и никак не взвесишь, называется Государственным Интересом.

Государственный Интерес и позволяет, вообще-то, интересам маленьким "проявиться", обрести ту форму, в которой они смогут быть "исчислены". Исчислены мерами длины, мерами объёма, мерами денег. Но считать можно не только этим, считать можно и "по головам". По человеческим. Считать можно человеческими жизнями. "Душами". Можно и без кавычек, души, наши с вашими, не закавычишь. Но считать ими можно всё равно.

А теперь я вам признаюсь, зачем я всё это написал.

Ну, вот это, про орлов и про драконов, про игрища государств друг с другом и про игрища государств с нами, грешными.

Смотрите – Бог устроил наш мир очень умно, если можно, конечно, применить к Богу само человеческое слово "ум". Но тем не менее, а даже и более наш мир устроен так, что в каждом явлении заключена и его противоположность. Любому из нас известно, что каждая палка о двух концах. И когда мы говорим, что какое-то дело обстоит плохо, то мы (кроме самых распоследних пессимистов) догадываемся, что в этой ситуации кроме "плохости" есть и "хорошесть". Безысходность (самая чёрная) не является безысходностью беспространной, свет где-то брезжит, нужно просто найти его источник. А, двигаясь к свету, найдёшь и выход. Он есть всегда.

Всегда.

В каждой победе скрыто поражение. Рано или поздно, но проигрывают все. Но точно так же и в проигрыше заключена победа. В нынешнем проигрыше посейны зёрна будущей победы. И само по себе поражение это тоже не катастрофа, мало того, из поражения можно извлечь даже и пользу, умного поражение – учит. И этого тоже мало, иное поражение может быть даже и источником гордости.

Но вот чем гордиться никак нельзя, так это неумением распорядиться плодами не только своей победы, но и своего поражения. Самое большое сокровище нашего мира – время. Наш мир смертен и смертен он потому, что им правит время. Время и смерть это одно и то же. И вот с этой точки зрения двадцать лет, минувшие с поражения России в Холодной Войне, были потеряны впустую. Жизнь поколения была отдана смерти, была расточена.

А ведь двадцать лет это очень много. Очень, очень много. Ну вот возьмите Германию. Сравните Германию 1945-го и Германию 1965-го. Эти две Германии далеко не два Шапиро. Все знают, кто такие Битлз. Четвёрка молодых людей из Англии, прославившаяся на весь мир своими песнями. Ну и точно так же всем известно, что начинали они свою карьеру, набивали руку, выезжая на приработки (грозовые, надо сказать) в Германию. В Гамбург. Во время войны Германию вообще, как и Гамбург в частности – бомбили. К 1945-му Гамбург был практически полностью разрушен. Не город,

а груда развалин. Битлз попали туда в самом начале 60-х, через семнадцать лет после окончания войны. Так вот то, что они увидели, повергло их в шок. Они никогда не видели ничего подобного, с их точки зрения они попали в какой-то футуристический город. В фантастику, в сказку. Их реакция ничем не отличалась от реакции советского провинциала, прилетевшего в начале 60-х из Саратова в Нью-Йорк. Притом, что, в отличие от нашего выдуманного саратовца, Битлз до Гамбурга уже видели Лондон. И притом ещё, что восемнадцатилетним "жуликам", поведшимся на внешние красоты, даже и не приходило в голову задуматься про "два мира", про то, что за декорацией "Гамбург" скрывалась трудно охватываемая умом картина усилий, потребовавшихся для переустройства не одного, пусть и большого города, а – всего Государства! Всей государственной машины. Одна исчезла, а на её месте появилась другая. Совершенно другая. Напомню, что с окончания войны прошло семнадцать (всего лишь!) лет.

Я сознательно не провожу сравнений между СССР-1945 и СССР-1965. И даже не потому, что Россия была не побеждённым, а победителем. Дело в другом, война – это очень плохо (в первую очередь очень трудно) для живущего в государстве человека, но для самого государства война – это благо. Не только выигранная, какою была Вторая Мировая для превратившихся в сверхдержавы США и СССР, но и для проигравших, таких, как Германия и Япония. Это тот самый случай, когда проигравшим нужно было в беспространности найти свет. И они его нашли. И немцы, и японцы. Парадоксально, но проигравший, чья "экономика" разрушена, получает известное преимущество, ему не нужно что-то перестраивать, он получает возможность начать с чистого листа, с нуля. Новое государство получается новым и во всех своих материальных ипостасях. Новые не только здания в Гамбурге, но и новый госаппарат, новые media, новые технологии, новые заводы, новые формы организации труда, новый транспорт, новые дороги, новые... новый... новая.

Новая жизнь.

Так вот эта возможность была Россией упущена. Она ничего не извлекла из своего поражения.

Плохо ли это? Да конечно же, плохо. Чего уж тут хорошего. Фатально ли это? Нет, не фатально. Во всяком случае пока. Даже несмотря на то, что упущены не семнадцать мгновений, а упущены двадцать лет, всё ещё не поздно. И выгода потеряна не вся. Я имею в виду выгоду положения.

Россия проиграла и отброшена на обочину. На обочину дороги, по которой едут другие. Как вам такой образ? Наверняка не нравится. И ничего удивительного. Образ-то, национальному самолюбию не льстящий.

А теперь встроим эту картинку в роман, который вы наверняка читали. Роман фантастический, написан он был давным-давно и двум братьям, его написавшим, и в голову не приходило, что его можно будет использовать в качестве иллюстрации так, как мы это сейчас сделаем. Называется роман "Попытка к бегству".

Там прилетевшие из своего коммунистического будущего на какую-то заснеженную планету земляне обнаруживают местный ГУЛАГ, заключённые в котором люди-дикари занимаются не строительством Комсомольска-на-Амуре, а попытками разобраться в неких машинах. Машины же через "подпространство" (часть которого проходит через данную планету) перегоняет некая сверхцивилизация, об обитателях планеты не подозревающая или на их существование плюющая, в общем, как бы то ни было, но по куску планеты проложена "дорога", ведущая из ниоткуда в никуда, и по этой дороге движется нескончаемый поток машин неясного назначения. А местная жестокая ВОХРа, для которой едущие по дороге чудесные машины это что-то вроде гро-

ма, дождя или снега, то-есть некая неподвластная желаниям человека стихия, заставляет заключённых забираться на ходу в машины (это примерно как в наших, земных условиях привязать к себе громоотвод, выйти в таком виде в грозу в поле и посмотреть, что из этого получится) и методом тыка определять, как этот самый "тык" на машину подействует. Ну, там, сунул палец в эту дырку, машина остановилась, в эту – машина поехала налево, в эту – ничего не случилось. Добровольцев на такой самоотверженный труд не сыпалось по той причине, что сверхцивилизация на дураков не рассчитывала и над дырками в кабинах машин не красовалось не только схематического изображения черепа с костями, но не было там и надписи "наебёт!" ни на русском, ни на украинском, ни даже и на английском, и случалось так, что палец сунешь, да тут же и обуглишься. Так что в том, что в качестве лётчиков-испытателей одетые в шубы вохровцы использовали заключённых, таился глубокий и с первого взгляда прекраснодушными землянами не распознанный смысл.

Таков фон, на котором разыгрывается действие романа. Та самая стена, на которую писатель вешает свою историю.

Так вот сегодня населенцы РФ стоят на обочине того, что называется "столбовой дорогой цивилизации". А по дороге мимо них едет машина. Неизвестно где сделанная. Красивая и сложная. Беда только в том, что никто не знает, что будет, если палец не в ту дырку засунешь. И в кабине машины – Американец. Всего двадцать лет назад он делил кабину с Русским. Они наперегонки пальцы в дырки совали, они друг друга даже и отпихивали. Бывало, что и пальцы они теряли, и машина ехала не прямо, а зигзагом, но вот теперь Американец остался один. И фигачит он по дороге в гордом одиночестве. Покоситься на соперника, подсмотреть, что он там делает, Американец не может, нет соперника, соперник вон он там стоит, с ноги на ногу переминается, и съёт теперь Американец пальцы в дырки на свой страх и риск. Трудно ему, Американцу, нелегко. Но жалеть его не стоит, он сам этого хотел, он к себе жалости не ждёт, ну и я уж не говорю о том, что он и сам других не жалеет.

А теперь оцените своё положение: Бог (неверующие могут вместо Бога подставить какое-нибудь другое слово, вроде Судьбы) сделал так, что у вас появилась передышка. Может быть в первый раз за всю долгую и нелёгкую русскую историю, когда русские цари и генсеки вынуждены были всё время принимать решения в условиях непреходящего цейтнота.

Вас отодвинули, вы ничего не делаете, так не теряйте времени зря, постарайтесь хотя бы привести мысли в порядок и хоть что-то понять в себе и в других. Хоть что-то!

Вы не можете превратиться в американцев. Это исключено. Точно так же и американцы не могут обернуться русскими, даже если и очень этого захотят. Казалось бы, что поэтому и чужой опыт никакой ценности собою не представляет. Это не так. Чужой опыт чрезвычайно ценен. Бывает, что и жизненно ценен. Только не так, как это обычно преподносится. Опыт ценен вот почему – Истории разных народов разные и несть им числа, и чужая История невоспроизводима, но вот Политика – штука универсальная и есть и ещё кое-что, дело в том, что и число политических комбинаций конечно, и те или иные ситуации повторяются вновь и вновь. Сунул палец вот в эту дырку и машина поехала налево. "Надо же.."! И стоит лишь это сложное действие запомнить, а если с памятью у вас не очень, то существует такая вещь как шпаргалка, как машина у вас отныне будет ехать налево только тогда, когда вы этого захотите. И не надо будет машину сбивать в сторону, наваливаясь на неё толпой, не нужны будут вохровцы и уж совершенно точно не нужна будет "мотивация" в виде обгаживания собствен-

ной истории, себя и своих предков до седьмого колена. А нужен будет всего лишь палец. Пальчик. Мизинчик.

А теперь подумайте над ситуацией, когда вы сумели подсмотреть, как кто-то другой во что-то там пальцы съёт и что в результате этого у него получается.

Война это дело такое – заранее предсказать результат нельзя, можно было бы, так люди никогда и не воевали бы. И двадцать лет назад американцы могли проиграть точно так же, как и русские. И сегодня уже они бы стояли на обочине и, вытягивая шею, старались бы хоть одним глазком увидеть, какие пальцы и в какие дырки русские суют-посовывают. Американцы устроены так, что уж они бы возможности научиться чему-то на чужом опыте не упустили бы.

И есть в этой картинке ещё и такое второе дно – представьте себе, что Холодную Войну выиграл бы СССР, так вот это означало бы следующее – никуда бы не дёлся Китай, никуда бы не делась Европа, никуда бы не делась Индия и никуда бы не дёлся "мусульманский мир". И победителю, России, пришлось бы иметь дело со всей этой пахучей сложностью и сопутствующей ей целой кучей "вызовов", а, имея это самое "дело", Россия вынуждена была бы делать примерно то же, что и делает сегодня Америка. Различия между данной нам реальностью и "альтернативницей", в которой победила бы Россия, если бы и имели место, то лишь тактические, незначительные, но вот "дорога" и едущая по ней "машина" остались бы теми же.

И в будущем они теми же и останутся.

Будущее близко, непредсказуемое, загадочное и очень интересное будущее. Каким оно будет, мы с вами не знаем. Может быть так, что России повезёт. Может быть – нет. Надежда на Бога – дело хорошее, но и плошать никак нельзя. Передышка, подаренная русским, не вечна. Как не вечен не только ишак, но и падишах. Попытайтесь хоть чему-то научиться, тем более, что вы первые русские, кому подарена возможность учиться не на своей шкуре, а на чужой.

"Watch and learn, junior".

Watch.

And learn.

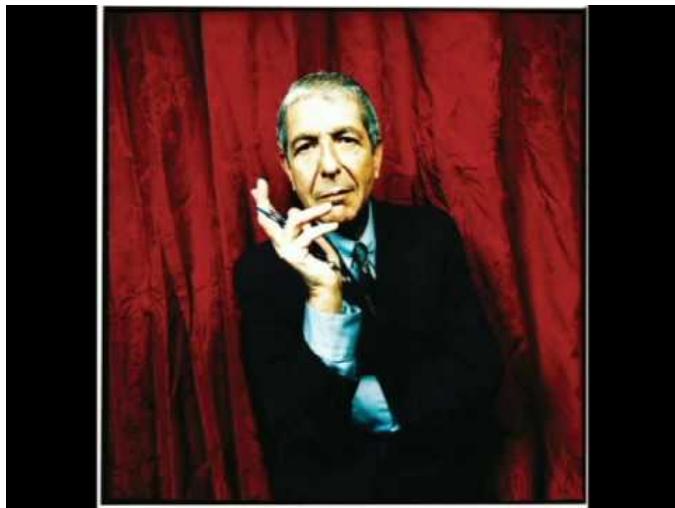
Alexandrov_G "Орёл и дракон".

Заметки XIII

...I'm back on Boogie St.

25 мая 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/208617.html>

(www.youtube.com/watch?v=aYnhKUw01_E)

"O, make me a mask"

27 мая 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/208704.html>

Когда мы все поминаем тот или иной народ из тех, что достойны, по нашему мнению, упоминания, один из "народов перед Господом", то, хотим мы того или нет, но неизбежна внутренняя отсылка к некоему собирательному образу народа, к его "архетипическому лицу". Это как услышать чьё-то имя и тут же заполучить выставленный перед нашим внутренним оком неизбежный фотографический отпечаток, сделанный когда-то памятью "на автомате".

Долетело с другого конца стола произнесённое кем-то со смешком "да этот, вы его помнить должны, Филатов", и вы, не моргнув глазом, но ведя ухом, беднягу Филатова тут же "видите". Объёмно, "голо" и "граммно".

Имя, отчество. Фас, профиль. Номер. Отпечаток большого пальца. Бывает, что и запах. Или аромат.

"Каков негодяй!" – думаете вы о Филатове в случае, если ваш опыт общения с ним был нехорош.

"Каков негодяй!" – думаете вы о человеке, вспомнившем Филатова, в том случае, когда Филатов оказал вам некую услугу.

"Хо-хо" – думаете вы если Филатов вам безразличен, – "хорошо, остроумно, как он это ловко повернул, про Филатова-то, надо будет запомнить", и просите соседку передать вам "вон тот салатик".

Поскольку народы не дураки, то они возможность всплытия своих анкетных данных в чужой памяти предусмотрели и озабочились "чистотой образа". Чистотой не в смысле пятен, морщин и тяжёлого взгляда, а в смысле приятности образа, его "симпатичности".

И культура любого народа всегда была в этом смысле верной служанкой, даже и в те времена, когда никаких пистолетов не было и хвататься приходилось за рукоять меча.

Так вот, возвращаясь в личинам, надеваемым на себя народами, нельзя не заметить, что их узнаваемость "с первого взгляда" обычно задана тем или иным литературным "образом", и образом не только обаятельно притягательным, но и непременно лестным с точки зрения того, кто приставляет маску к лицу. Причём "лестность" имеет крен в сторону не объективности, а самооценки.

И это у всех так.

Начнём с восточноевропейской малышни, да вот хотя бы с умалившейся до размеров Чехии "Австрии". Кто у нас Чех? Да Швейк, конечно! Шуточки, прибауточки, шпикачки. Пиво, то самое, что не только по усам течёт, но и в рот умудряется попадать, ну и непременная дуля в кармане, дуля как внутренний компас, дуля то Западу, то Востоку. Но Запад Западом, Восток Востоком, компас компасом, а шпикачки шкворчат. И пиво течёт.

Поляк? Поляк это – о-о-о! Поляк – это Сенкевич. Пан Збышко Володьевский. "Земля дрожала и сотрясалась под ними."

И у взрослых ровно то же.

Русский? Былинный Илья Муромец. Утомившись любимой быстрой ездой на птице-тройке, спит на печи тридцать лет и три года, а потом, продрав глаза, выходит и спросонья, хмуро, всем, кто под руку подвернётся, даёт "того самого".

Француз всенепременно д'Артаньян. Не всегда морально чистоплотен, но уж до чего ловок, до чего пронырлив, до чего целеустремлён . "Чертовски хороши."

Англичанин это, конечно же, киплинговский Кот, Который Гуляет Сам По Себе. Тут ни убавить, ни добавить.

Американец это "Марк Твен". Янки при дворе короля Артура. "Парень не промах". Рыцарский век? Кони, латы, щиты и менестрели? Если без этого никуда, то и он обзаводится тем же самым. И как бы невзначай сутё под кольчугу шестизарядный кольт. А поскольку наш Янки человек нравов простых и здоровых, то и в оруженосцы он, в отличие от рыцарей Круглого Стола, берёт не мальчика, а девочку.

В этом стройном ряду вымыщенных литературных героев зияет пробел. Копаясь в памяти, я обнаружил, что не могу найти маску Немца. На барона Мюнхгаузена Немец ни капельки не похож. Если в голову и лезут какие образы, то исключительно оперные. Дело, однако, в том, что от оперы до эстрадных подмостков один лишь шаг и я устремившись в этом направлении мысль поспешно тяну за поводок назад.

As simple as Tango

28 мая 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/209151.html>

(www.youtube.com/watch?v=EyZq6s0LI0g)

Couple more:

(www.youtube.com/watch?v=eJzNzTln8Tg)

(www.youtube.com/watch?v=KEc-x3qiFDg)

Поскости русского

1 июня 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/209264.html>

Обнаружил в ЖЖ следующую забавность: старательно пишущая не только на любительском, но и на профессиональном уровне братия на полном серьёзе полагает, что она прекрасно разбирается в мотивации не только собственной "элиты", но даже и сумела проникнуть в тайные замыслы той самой заграницы, что всенепременно "нам поможет".

Остались позади времена песочницы и совочки, когда правду не только о самих себе, но и о "сияющем граде на холме" приходилось черпать из глушимой радиозавываниеми "Голосухи", и теперь любой, кто увидел Венецию и не умер, вполне может составить собственное мнение обо всём на свете не только в собственной голове, но и в ещё нескольких. Мнения же высказываются примерно следующие – власть в РФ предержащие отправляют детей учиться и жить за границу и тем самым не только собственными листиками толщат слой европейского перегноя, но и тащат замшелую Россию из дунек в Лувр и не успеют европейцы оглянуться, как получат единую Европу от Бискайского Залива до Урала.

"Все там будем!"

Если не мытьём, то катаньем.

"А они-то и не знают!"

А как же! Голь, она такая, она на выдумки хитра!

То, что российская "общественность" считает себя умнее глупых и бездуховых "пиндосов" это уже как бы общее место, но теперь выясняется, что и европейцам в сравнении со среднестатистическим россиянином "ловить нечего".

Нынешнее поколение московских катал-катальщиков видит идущее ему на смену поколение москвичей же как русских с парижским лицом. Виртуально создаётся некий "образ и подобие" нового всечеловека, вобравшего в себя "всё хорошее" и, как следствие, принятого в семье "новой, вольной".

И не просто принятого, а принятого как "свой".

"Заходи, дорогой, братом будешь!"

И, похоже, этой пошлой сказкой обманываются не только прекраснодушные жижисты, но и люди, дающие советы не по зову совести, а по долгу службы. Всем памятно как тщательно подготовившийся к встрече с европейскими парламентариями Владимир Владимирович Путин, встречаясь с людьми гуманными, пытался произвести на них впечатление жуткими кадрами, где чеченские "террористы" в прямом эфире отрезали головы российским военнослужащим. И всем же памятен взрыв возмущения стремящейся в парижане "общественности", когда на показ последовала реакция, которую можно описать всего двумя словами – "брэзгливое равнодушие".

А меду тем ларчик, где среди прочих европейских ценностей бережно хранятся и эмоции, открывался очень просто. Это только с точки зрения москвича кадры демонстрировали "ужасужасужасужас", а вот парижанин видел там совсем другое – с его точки зрения ему были показаны омерзительные кадры, где один дикарь отрезал голову другому дикарю. "Фу, какая гадость!"

Варвар может, конечно, добиваться не только права въезда в метрополию, но даже и гражданства, варвар может иметь много денег, варвар может даже спать с принцессой, почему бы и нет, в конце концов принцессы на то и принцессы, чтобы "желать странного", но вот только конец варвара плох всегда. И тогда, когда всё заканчивается для принцессы хорошо, и тогда, когда всё для неё заканчивается плохо.

То, что позволено Карле Бруни, никогда не будет позволено Ксении Собчак. У них у обеих был "Плейбой", но Ксюше не суждено найти своего принца.

Bull baiting

4 июня 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/209912.html>

Человеку свойственно не замечать главного, не "видеть" его. В том или ином явлении или в тех или иных событиях "глаз" наш не так уводится, как сам уходит в сторону.

То, что лежит под носом, не видится в упор. И это понятно, попробуйте взять в руки и поднести к глазам любой лежащий перед вами на столе и чётко видимый предмет. Чем ближе вы его к глазам подносите, тем расплывчатее он делается, пока расплывчатость не превращается в некую эфемерность, материальность предмета теряется и ваш глаз начинает видеть "сквозь".

И свойство это присуще не только вашей паре глаз, но и Глазу толпы. Она точно так же не "видит" того, что плывёт по поверхности. Не видит она, правда, и того, что плывёт в глубине, но для того, чтобы "заглядывать в глубины", у толпы есть подаренное государством высокотехнологичное изделие под названием Media и собранный в толпу Всечеловек этому окуляру верит безоговорочно.

Интересно тут ещё и то, что окуляру верит и сам окуляр, но в этом месте мы из области офтальмологии перемещаемся туда, где царит психология, если не сказать психиатрия, и, если вовремя не остановиться, то по дорожке этой можно очень далеко зайти, поэтому вернёмся-ка мы к предметам на нашем столе.

Если вы интересуетесь политикой, то самым большим из этих предметов будут Соединённые Штаты. Ежеутренне читая поднятые тралом "средств массовой информации" со дна новости, вы автоматически начинаете шарить глазами по монитору в поисках соринок, предвещающих скорое крушение "мирового гегемона" и, найдя что-нибудь вроде "показаний индекса Доу-Джонса", радуетесь как дитя. Или наоборот, огорчаетесь, не суть важно, несопоставимо важнее то, что, как радуясь, так и огорчаясь, вы за соринками не видите всплывшего бревна, а ведь его от вас не только никто не прячет, но наоборот, вам криком кричат, пальцем тычут, а вы его – не видите.

Речь о бревне-бревнище вот каком: четыре с половиной месяца назад, 21 января 2010 года Верховным Судом Соединённых Штатов было принято решение, которое по степени влияния на будущее государства сопоставимо с рузвельтовскими реформами. Это не мое мнение, это мнение самих американских политиков. Решение Верховного Суда призвано изменить политический ландшафт в стране. Верховный Суд отменил действовавший до этого лимит на финансирование предвыборных кампаний со стороны корпораций.

Левая Америка встала на дыбы, не остался в стороне даже и нынешний президент, выступивший с критикой в адрес членов Верховного Суда, вселенский плач в связи с наступающим Новым Средневековьем можно свести к краткому, но эмоциональному выступлению сенатора-демократа от штата Нью-Йорк Чарльза Шумера, заявившего: "...отныне мы лишены свободных и справедливых выборов, подводя итог, можно сказать, что Верховный Суд уже сегодня назначил победителя на следующих ноябрьских выборах и победителем этим будут не республиканец и не демократ, победителем будет корпоративная Америка!"

Громкую хулу по поводу решения Верховного Суда принялись заглушать не менее громкими восхвалениями со стороны объединившихся по такому поводу "консерваторов" и

"либералов", словом, шум поднялся неимоверный. Но люди опытные знают, что когда "шумят", то первым делом нужно хвататься за карман, шум ведь обычно и направлен на то, чтобы что-то скрыть, и, чем громче шумят, тем внимательнее нужно быть.

И данный случай вовсе не является исключением, клаком, свистом и топаньем ног отвлекает внимание публики от сцены театрика, от того, что там кроме актрисы Корпорация, присутствует и другой актёришка. Как сторонники, так и горластые противники реформы по какой-то загадочной причине предпочитают молчать о том, что Верховный Суд, снимая ограничения по финансированию предвыборных кампаний корпорациями, сделал то же самое в отношении профсоюзов.

Решение в самом деле эпохальное. Отныне профсоюзы могут открыто финансировать того или иного политика. "Открыто" в данном случае слово ключевое. И раньше деньги сочлились в политику отнюдь не только со стороны "частного жертвователя", однако теперь это можно будет делать открыто и безлимитно. Тайное становится не только явным, но и "законным".

Зачем это делается? Ну, явно не потому, что в политику поступает недостаточно много денег, в одном только 2008 году на выборы в Конгресс и на президентскую "гонку" было истрачено более 6 миллиардов долларов, демократия, если кто не знает, штука скорее дорогая, чем дешёвая, и реформа позволяет не так увеличить финансирование, как добиться более эффективного его использования, не распыления, а концентрации "предвыборного капитала" на прорывных участках, идёт "клаузевизация" выборного процесса. Но главное не в этом.

Америка усиливает профсоюзы.

Причём усиливает, пуская в ход старую англо-саксонскую народную забаву. "Заморочку". Называется заморочка bull baiting, травля быка. Загон, бык и парочка бульдогов. Только в политике приятный для глаза процесс можно длить до бесконечности, то отгоняя быка от оказавшегося в углу бульдога, то оттаскивая бульдога от обессилевшего быка. Государство в данном случае будет играть роль арбитра, именно оно будет решать кто в углу, а кто обессилел, кому и когда дать передышку, и кого и когда подъирать.

И ещё очень важен организационный вопрос, вопрос "партийного строительства". Заранее, уже сегодня можно сказать, что через какое-то время республиканская партия превратится в "партию корпораций", а демократическая в "партию профсоюзов", в "трудовую партию". Через пачку президентских "циклов" американский политический ландшафт будет чрезвычайно похож на нынешний английский с его консерваторами и лейбористами, мир американской Большой Политики становится более чётким, прорисованным.

Ну и слова, конечно, какая же политика без слов, а слово "социализм" является в Америке taboo, так же, между прочим, как и в Англии, где несомненно социалистическая партия избегает так себя называть и прячется за словом labor, даря социализму континентальный "тоталитаризм". Интересно, как Америка будет обходить это препятствие, ведь когда правые республиканцы клеймят Хилари Клинтон "социалисткой", то это не только находится на грани приличий, "того, что принято в обществе", но оскорбительным с точки зрения межпартийной борьбы термином вешается ещё и исполненный исторических реминисценций политический ярлык. На крупный рогатый скот "ставится клеймо."

Как бы то ни было, но, оказывается, что если вы хотите усилить "левых", то можно это сделать при помощи правительственные "эдиктов", сверху, а можно просто пустить в загон к быку бульдога, а уж они сами примутся усиливать

друг друга.

Хочешь жить, умей вертеться, а как корпорации, так и профсоюзы жить хотят, да и деваться им особо некуда. "Не умеешь – научим, не хочешь – заставим."

Black Ice

8 июня 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/210056.html>

"Не в силе Бог, а в правде!"

Правда ли это? Да правда, конечно, ведь даже обладающие Силой сильные всенепременно вожделеют права обладать ещё и Правдой, без Правды оно как-то не так, не сильно, сомнения точат и зябко, голая Сила это и не сила вовсе, огня не хватает.

Нужен грев, нужна правда.

Но что такое Правда? "Что есть Истина?" Та самая, что выговаривается не только легко, но и приятно?

А?

А если мы выговорим только часть правды, то останется ли эта часть частью целого? Если разбить Правду на осколки, то останется ли каждый осколок осколком Правды?

А если начать, пользуясь правом сильного, выдавать часть целого за всё целое? Правдиво ли получится?

Ну вот был у нас СССР. Был? Был. Правда? Правда.

А потом он распался. Распался? Да, распался. Не поспориши.

Почему распался? Ну как же! Оказался "экономически несостоятельный". Вы что, забыли? Очереди за водкой, колбасные электрички, четыре программы по телевизору, Госплан с бетономешалкой, бабы, кладущие шпалы, никакой тебе духовной жизни, а только серость и беспросвет. "Так жить нельзя!"

Да и как прикажете жить, если интеллигенция в котельной, а Бродский в Венеции.

"See Venice and die."

Правда? Правда.

Человек поскользнулся на замёрзшей луже и сломал ногу.

Правда? Ещё бы! Вот вам нога, вот вам лужа.

"Поскользнулся, упал, очнулся – гипс."

Поскользнулся, упал, очнулся – РФ.

Осколочный перелом. Правдивый до того, что осколки можно пальцем пересчитать.

Но ведь произошедшее, несмотря на правдивейший перелом, это даже не часть правды, а неправда во всей её непривлекательности. Причина, по которой оказалась сломана нога не в том, что человек поскользнулся, а в том, что он скользкое место не обошёл.

И если уж мы хотим знать правду, ту самую, что правда, одна только правда и ничего кроме правды, то нам, вообще-то, нужно для начала выяснить не почему нога поехала, а как Россия оказалась на льду.

Дура ли Россия?

11 июня 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/210254.html>

"Конечно, дура!" – говорят нам люди интеллигентные и в подтверждение своих слов выкладывают непобиваемый, как они полагают, козырь: "А ведь действительно дура, если ей в конце 20-го века руководил человек с начальным образованием – Константин Черненко."

И далее эта мысль получает развитие: "читающий по слогам аппаратчик от Бога", "гениальный самоделкин из народа", " получающий откровения свыше" – это конечно хорошо, но чтобы не быть "дурой" в конце 20-го века явно недостаточно. Для этого даже среднего образования мало, а уж что говорить про трёхгодичную школу сельской молодёжи?"

Данная точка зрения не нова, ровно те же доводы приводились в имевшей не так давно место достопамятной сетевой дискуссии, которую можно было бы озаглавить как "Песня о конструкторе Калашникове".

Там точно так же Калашников огульно лишился не только конструкторских способностей, но и вообще любых достоинств по причине отсутствия у него формального образования.

Напомню, что Калашникову тогда в длинном ряду прочих порядочных людей противостоялся и американский конструктор Джон Гаранд. И это несмотря на то, что Гаранд имел за плечами именно то самое – "трёхгодичную школу сельской молодёжи." А стоит нам углубиться в вопрос ещё на полштыка, как наша лопата звонко ударяется в препятствие, о наличии которого образованные сверх всякой меры апологеты Гаранда даже и не подозревают. Дело в том, что во время конкурсных испытаний винтовки Гаранда в ней обнаружился конструктивный недостаток, у винтовки срывало затвор. И не просто срывало, а срывало так, что сорванными затворами было убито несколько человек, проводивших полигонные стрельбы. После чего было решено винтовку доработать, к Гаранду прикомандировали ещё нескольких конструкторов и уже они сообща винтовку "довели до кондиции", превратив её в ту самую M1 Garand, которая пошла на вооружение американской армии.

Моё воображение отказывается представить себе эпитеты, которыми был бы награждён Калашников, если бы по причине конструктивных недостатков его автомата во время стрельбы было бы убито несколько солдатиков. Но вот Гаранду это не просто прощается, но прощается "легко". Так же, как и три класса образования.

Почему так?

Почему "не забывается" и почему "не прощается"?

Вопрос, конечно, риторический. Черненко не забывают и не прощают многое и не в последнюю очередь того, что он (по мнению "чистой публики", конечно) был плохо образован. "Читал по слогам."

Ну, во-первых, по слогам он не читал, а, во-вторых, перед вами человек, который сумел подняться на высоту, не только вам, но и вашему воображению недоступную – он стал главой государства. Он был "ничем", а стал "всем". Кто-то песню распевает, а кто-то – становится. Так вот Черненко – стал. В реальности. Понятно вам это или нет? В РЕАЛЬНОСТИ. Каким бы он был правителем мы не знаем, он слишком быстро умер, но он успел СТАТЬ. Точно так же, как успел успеть д'Артаньян, который СТАЛ маршалом. Только гасконец стал маршалом и умер в романе, а Черненко стал генсеком и умер в жизни. У вас на глазах.

Докарабкался по социальной лесенке до самого верха и умер. И как очень многие полагают – умер дураком.

Вы считаете, что "Черненко" возможен только в России и именно поэтому она дура? Но вот вам Эрнст Бевин. Он ведь практически ровесник и современник Черненко, Бевин тоже если и не конец, то середина страшного XX века. А ведь этот уроженец дуры Англии не имел за плечами даже и "трёхгодичной школы сельской молодёжи". Как нам с ним быть? "Гениальный самоделкин из народа" Эрнст Бевин тоже СТАЛ, стал министром иностранных дел Его Величества. И Его Величество был работой Бевина довolen настолько, что после смерти прах "самоделкина" был с

государственными почестями захоронен в Вестминстерском Аббатстве.

Дураков хоронят не так.

Но не так хоронят и дураки.

Почему Хрущёв не лежит у кремлёвской стены? На это вам ответят всё с той же дурацкой лёгкостью – "потому, что он дурак!"

Но дурак ли Хрущёв?

Хрущёв не позволил обыграть себя Мао. И при этом в глазах не только людей интеллигентных полностью, но и в глазах людей интеллигентных только наполовину Хрущёв, не позволивший Мао себя обмануть – дурак, а Мао, не сумевший обмануть Хрущёва – умный.

Как так у вас получается?

Люди, с лёгкостью невообразимой бросающиеся словом "дурак", даже не представляют себе, что это такое – межгосударственные переговоры, что это такое – вести игру с политиками калибра Эйзенхауэра или того же Мао. Они не понимают, что при этом ставится на карту, они не в состоянии не то, что играть, но они не могут осознать даже правил, по которым Игра ведётся. Но при всём при этом они твёрдо уверены, что дай им волю и уж они бы всё сделали лучше чем "дурак", они убеждены, что наш дорогой Никита Сергеевич – идиот, а они – умные. Очень умные. Очень-очень.

Почему? Ну как же! Хрущёв же или там Черненко какой-нибудь учились пару лет в школе сельской молодёжи, а человек, клеймящий их "дураками", имеет за плечами образование среднее, образование высшее, а иногда ещё и аспирантуру. "Бакалавр". То, что наш бакалавр существует на зарплату, которую он получает за работу "от и до" и жалко попискивает на интеллигентской кухне под названием "ЖЖ", а Хрущёв был (БЫЛ!) главой сверхдержавы, из поля зрения как бы выпадает. Постулируется следующее – "стать бакалавром очень, очень трудно, это не каждому по плечу, а возглавить государство каждый дурак сможет!" Да вот хотя бы и Хрущёв. "Или Жора Буш, гы-гы-гы..."

Вырванная из контекста ленинская кухарка оборачивается своей противоположностью, не замечает?

А между тем я могу рассказать вам одну историю – во время визита в США в 1959 году Хрущёв вёл переговоры с Эйзенхауэром, лицом, так сказать, к лицу, "с глазу на глаз". Ну и соответственно каждый из участников переговоров вынес из них и суждение о противнике, "личный взгляд". Кроме оценки другого неизбежна в таких случаях и самооценка. Так вот Хрущёв посчитал, что он на Эйзенхауэра "произвёл впечатление". Хрущёв ошибся. Эйзенхауэр из личной встречи вынес о Хрущёве впечатление не самое для того лестное. Он не посчитал Хрущёва дураком, конечно, вовсе нет, Эйзенхауэр не был человеком интеллигентным, но он решил, что Хрущёв как политик ему уступает, что он стоит уровня ниже. И своё мнение он довёл до сведения "тех, кто принимает решения".

После того, как американцы с лёгкостью обыграли СССР в Конго (история с Патрисом Лумумбой), они в своём мнении утвердились. А утвердившись – вознеслись. С их стороны это было хуже, чем преступлением, это было промашкой, а когда государство большое, то и промашка выходит тоже ого-го и тем болезненнее для них был убедительнейший реванш, взятый Хрущёвым во время "Карибского кризиса". Но американцы на то и американцы, чтобы извлекать из произошедшего пользу, в чём бы та ни состояла. Во взаимоотношениях с СССР они больше никогда не позволяли себе недооценивать соперника, предпочитая "перебеть" "недобдению".

Насколько выигрышна такая позиция, я оставляю решать вам.

Но считать себя умным, а окружающих дураками безусловно легче. С этим ни один дурак спорить не будет.

After Iraq

15 июня 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/210454.html>

Что такое "Ирак"? Не война в Ираке, а вообще всё, что собрано вокруг этого слова и связано вместе тугим смысловым узлом? Зачем он, этот самый "Ирак", для чего?

Всего несколько лет назад самые умные и самые проницательные из среды не только самоназначенных, но и вполне себе официальных "аналитиков" покров тайны срывали легко и с налётом лёгкого презрения к умственным возможностям вопрошающих отвечали так: "Нефть!"

И самые упорные из скептиков перед лицом столь ослепительной истины безоговорочно капитулировали со словами "да, да, как же вы правы! каким я был идиотом! как я мог не замечать такой очевидности! ну конечно же, нефть! нефть, будь она неладна! пр-роклятые пиндосы!"

Находились и немногочисленные недоверчивые, источником недоверчивости которых была патология. Они брали глубже. Один из таковских, снисходя до объяснений со мною, с напускным безразличием показывал мне грязненький краешек выкопанной им бесконными ночами Правды. По его мнению Иракская война была замыслена злокозненными евреями с тем, чтобы из поставленного на колени манипулируемыми Тель-Авивом глупыми американцами Ирака можно было провести нефтепровод в Хайфу и качать после этого нефть "невозбранно".

Мироздание, венчающееся Хайфой.

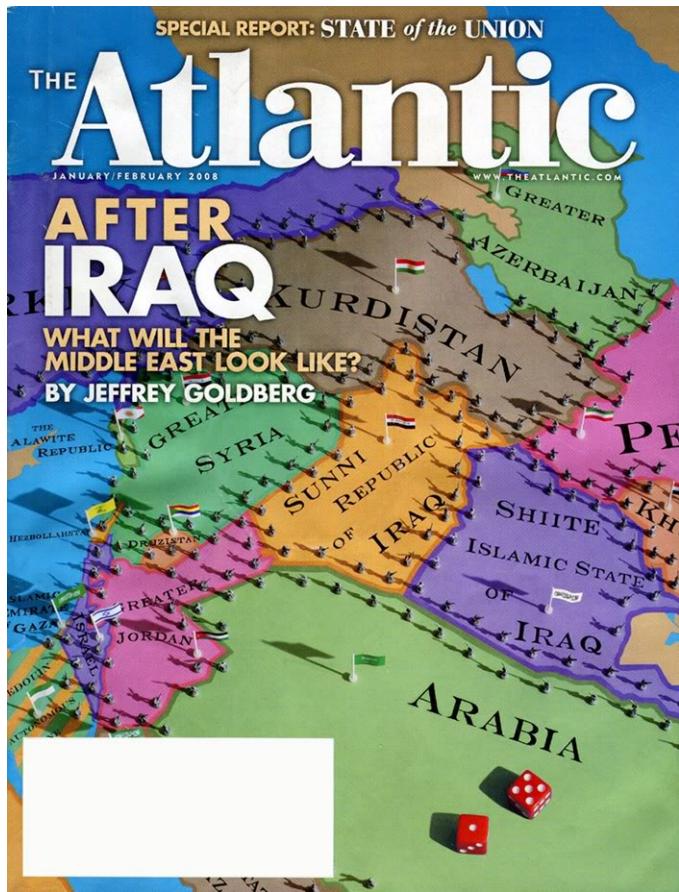
По прошествии времени, однако, умолкли как апологеты вольного города Средиземноморска, так и многочисленные "мозговые центры". Всем без всяких центров вдруг стало очевидно, что не только имеющимися, но и теми, что будут когда-нибудь открыты нефтяными запасами Ирака невозможно окупить уже понесённые США затраты на то, что люди называют "Ираком". А между тем Америка продолжает, невзирая ни на какие такие "финансовые кризисы", тащить на себе этот груз. Кряхтит, но тащит. Ирак как чёмодан с оторвавшейся ручкой, и нести тяжело, и бросить – жалко.

А ведь дело обстоит именно так – и нести тяжело, и бросить не то, чтобы даже жалко, а – нельзя бросать. Бросить – смерти подобно!

Всем, в том числе даже и "аналитикам" понятно, что цели Америки вовсе не сводятся к пресловутой war on terror, и по причине этой очевидности и ищутся истинные мотивы, могшие сподвигнуть Америку на те колоссальные усилия, свидетелями которых мы все являемся.

А между тем американцы целей своих не скрывали и не скрывают. Просто цели эти для "общественного мнения" неинтересны, скучны. Ну и непонятны, конечно, куда интереснее, не говоря уж о понятности – нефть. Каждый ведь думает примерно так – "вот бы мне цистерну нефти! продал бы и – зажил!" Каждый ставит себя на место Америки и глаза у него от обилия цистерн тут же разбегаются. Весело человеку становится, интересно! Однако государство, и уж тем более такое, как США, о цистернах не думает, они у него уже и так есть, США думают совсем о другом.

Вот вам картинка, в высшей степени доходчиво и, что не менее важно, в высшей степени наглядно демонстрирующая, зачем Америка тащит "чёмодан":

Это обложка журнала the Atlantic. А внутри статья. Карта на обложке яркая, весёлая, в чём-то даже дурашливая, "с подмыванием" карта. Но Атлантик журнал серьёзный и статья в журнале тоже серьёзна. Уже без всякого смеха. Там прикидывают, какое сложится положение на Ближнем и Среднем Востоке лет через двадцать, каким оно будет. Кто с кем будет дружить, и кто с кем будет враждовать. Где пройдут границы новые и где исчезнут границы старые.

Понятно, что это прикидка, "вброс". Картинка грубая, крупномасштабная. Наверняка в реальности будет не совсем так, потребуется проработка и детализировка, всего сегодня не предусмотришь, но тут важна перспектива, "угол зрения",

статьей не так задаётся (статьи ничего не задают), как отображается политический "вектор", американской пропагандой загодя создаётся грань, которой при желании можно будет повернуть реальность так, что она будет "увидена" нами.

"Ах, какой сюрприз!"

А между тем никаких сюрпризов. Обыденная, изо дня в день работа. "Трудовые будни." С пятилетками, планами и планёрками, со стахановцами и нерадивыми, с начальниками цехов и с командировочными, с премиальными и "пропесочиванием". Только на собрании коллектива командует парадом не председатель месткома и песок сыплют с неба в виде бомб, а так – всё то же самое.

Карты очень интересные, можно писать и писать, но я ограничусь тем лишь, что обращаю ваше внимание на тот факт, что если изменения эти будут воплощены в жизнь (а они в той или иной форме воплощены будут, тут сомнений никаких), то сделаны они будут главным образом за счёт Турции и Пакистана. И, между прочим, Израиля. То-есть тех государств, которые совсем недавно считались самыми верными союзниками Америки.

"The State does not have permanent friends or enemies but only permanent interests."

Революция в категориях времени и пространства

18 июня 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/210867.html>

Когда-то, во времена древние, незапамятные, чуть ли не десять месяцев назад столик я вот этим вот постиком-пестиком ту незамысловатую мыслишку, что время не есть нечто незыблемо-застывшее-замёрзшее, а, напротив, имеет времечко свойство течь, да не просто течь, а течь с разной скоростью, свидетелем чему на суде истории может выступить каждый автолюбитель, имевший удовольствие попасть в дорожно-транспортное происшествие.

Так же, как и любой несчастный, пронесённый потоком времени через порожистую стремнину революции. Пусть даже и культурной, и культурной не в китайском, а во вполне себе европейском смысле.

Прогресс это "завсегда хорошо", а уж когда он порождает возможность проиллюстрировать излагаемую собранными из букв словами мысль, то вполне можно позволить себе мириться и с сопутствующими прогрессу мелкими неприятностями вроде последствий глубоководного бурения.

Итак, вот как оно всё начиналось:

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=A6xmdDhcPYU)

"Весело, здорово, красочно."

И вроде бы безобидно. И беззаботно. И уж совершенно точно – без малейших пренензий на что бы то ни было. Помилуйте, какие такие претензии, скажете тоже...

"Мальчики, девочки, танцульки."

Простота и доступность были частью задумки и задумки глубокой, скажем, напрашивающиеся на роль "Битлз" The Shadows (масса приёмов и ужимок, позже использовавшихся при сборке "феномена", изначально создавалась и опровергалась на них) были забракованы не в последнюю очередь потому, что Хэнк Марвин был чересчур талантлив и, глядя на него, никому не пришло бы в голову равнять себя с ним, ни у кого не возникла бы мысль "и я так смогу!", по этой же причине из первоначального состава был выведен неулыбчивый и немногословный Пит Бест, что при поверхностном

взгляде позволяло заподозрить в нём что-то вроде даже и глубокомыслия.

Нужна же была не просто простота, но простота, доходящая до степени подростковой идиотии. Идеи нужны были жизнерадостные троечники, радостно хохочущие над собственными школьными шуточками, тот же очкастый Хэнк Марвин мог сколько угодно притворяться простым как правда, но где ж найти дурака, который бы ему, "интеллигенту", поверил.

Идея черпала вдохновение из истории с иезуитами, там ведь тоже начали "снизу", начали с охмурения "простецов", феномен Битлз точно так же имел в основе не "высокое", не "недоступное", а прямо противоположное – школьную самодеятельность. "Так сможешь и ты!" Дерзай!

"Англия, вперёд!"

Революция это не совсем то, чем подавляющее число людей её считают. Они думают, что революции замышляются с тем, чтобы что-то "урвать". Революция как "злоказненный план", некоторые домысливаются даже до такой чепухи как какой-нибудь "передел собственности". Революция же о подобных ничтожностях даже и не думает, революция занята куда более важными вещами. Революция создаёт новый пласт бытия, другую реальность, другую среду. Революция создаёт "воздух".

Воздух, которым можно не только дышать. Революция создаёт воздух, в котором можно летать. "Парить."

Совершая культурную революцию создавали новую среду. И из изначальной "битловской" самодеятельности, через которую как через соломинку надували новую реальность, получилось вот что:

(www.youtube.com/watch?v=zE-JQzj2aEA)

И получилось это всего лишь через пять лет! Сравните эти два клипа, сравните сырью заготовку и то, что вышло после обжига. Посмотрите на то, как Лед Зеппелин держатся, как они одеты, посмотрите на их жесты, взгляды, обратите внимание на их уверенность, уверенность победителей, на вашем впечатлении, впечатлении зрителей не может не оказаться законченность образа, его совершенство.

А ведь помимо всего прочего они ещё и играют. И как играют! И ведь то, что видите и слышите это не студийная запись, это – вживе. Каждый отработанный до автоматизма жест, каждая нота – вживую. Между первым и вторым клипами – пропасть. Девочки не визжат, теперь каждому дураку понятно, что он так не сможет.

Детство кончилось.

Революция завершилась и для того, чтобы подняться в небо, нужно закончить лётное училище, и этого мало, нужно построить ещё с самолётом. Или дирижабль.

Те, кто к музыке революций равнодушен, могут следующий клип не смотреть, там всё то же самое. Но я его вставил не просто так. Дело в том, что очень многие полагают подобную музыку "примитивной", удивляясь тому, что ею вообще можно увлекаться и полагая подобное увлечение "данью молодости". Ну, во-первых, молодость всегда права, а, во-вторых, музыка эта притягательна именно что кажущейся простотой, сложностью, за простотой прячущейся, но вместе с тем угадываемой. Если сподвигнитесь на просмотр следующего клипа, то включите ваше внимание на второй минуте: шестой секунде.

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=qXx1-a0aJSk)

В этом месте Джонс и Бонам, бас и ударные, начинают исполнять партию из "Болеро" Равеля и вставлен этот кусочек не нечаянно, а вполне осознанно и в расчёте на определённую реакцию. Те из слушателей, кто попроще, не так услышат, как угадают глубину, те же, кто поискущеннее, испытывают чувство благодарного узнавания. "Перекличка времён."

Одна революция шлёт привет другой.

Учебник истории как справочник конспиролога

23 июня 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/211260.html>

Почитав с утра комментарии к предыдущему посту обнаружил, что меня там обвиняют не больше и не меньше, как в некоей "конспирологии", что бы под этим ни имелось в виду. К ярлыкам я равнодушен и если кому-то угодно видеть во мне конспиролога, то я ничего против этого не имею, пусть будет конспиролог, хотя и присутствует в этом кое-какая забавность.

Дело в том, что люди в массе своей легковерны, причём легковерны до обретения даже и невесомости, позволяющей им воспарять в высоты, где в силу недостатка поступающего в мозг кислорода верить можно во что угодно. Ну вот верят же некоторые товарищи в то, что американцы не летали на Луну, не говоря уж о том, что находятся такие, что верят в "Ротшильда", или в "масонов", или в "банкиров", или во всемирный заговор "сионских мудрецов", но при этом те же самые насекомые пропитанные конспирологией true believers называют меня, ни единой секунды во всю эту галиматью не верящего – "конспирологом".

Неплохо, конечно.

И, конечно, неудивительно. Массовое сознание штука доверчивая до степени непредставимой. Для него истинной является картина мира, в которой, скажем, Англия это один из победителей во Второй Мировой. И при этом люди, весящие в этот вывешенный на стене образчик социалистического реализма, умудряются не замечать, что ничего более конспирологичного даже и представить себе невозможно.

Массовое сознание не понимает (оно и не может ничего понимать, оно может только во что-то верить), что конспирология это общепринятая версия того, что мы называем "Историей". Массовое сознание верит в "архивы", верит газетам, массовое сознание верит даже телевизору, "а хуже этого нет вообще ничего на свете".

Конспирология это, вообще-то, то, что вы учите в школах.

Смехотворным является совет "открыть учебник". Можно подумать, что в учебнике изложена Правда. Да и какой учебник вы посоветуете открывать? Ведь одно и то же

"историческое событие" в учебниках истории разных государств не только трактуется, но даже и излагается тоже по-разному. Возьмём "1917-й год". В советском учебнике про "17-й" писали одно, в американских учебниках писали совсем другое, во французских третье, в китайских четвёртое, а в монгольских – пятое. В сегодняшних эрэфовских пишут шестое, а в эрэфовских завтрашних напишут и вовсе седьмое. С каким из этих учебников вы бы порекомендовали ознакомиться оппоненту, не согласному с вашим мнением по поводу имевших место быть девяносто три года назад событий? "Что есть истина?"

Несущей конструкцией мира, в котором мы живём сегодня являются решения и соглашения, принятые на Версальской Конференции. Центральной фигурой Версаля, его, так сказать, стержнем был "полковник Хаус". Не зная и не понимая кто и "что" такое Хаус, невозможно понять и что такое Версаль, а Эдвард Мандел Хаус в известном смысле "Версалем" и был. Однако имя этого человека из "святец" оказалось вымаранным и сегодня вы не найдёте его далеко не в одних только школьных учебниках. Но при этом ученички, старательно измусолившие страницы полузабытого учебника истории, твёрдо уверены в истинности полученного на школьной скамье знания, а при слове "Хаус" презрительно цедят: "Конспирология".

Но кто у нас выходит конспирологом?

Суть дела в том, что словечком "конспирология" те, кто не любит думать, отгораживаются от сложности мира, предпочитая его радужному многоцветью унылую чёрно-белую палитру газетных заголовков. И двухцветье это ещё не самый большой недостаток "вселенной идиота", проблема в том, что белое там выдаётся за чёрное, а чёрное – за белое.

Пример? Да пожалуйста:

Вот есть у нас такой Джонатан Поллард. Осуждённый на пожизненное осуждение бывший американский "аналитик". Но посадили его в тюрьму не за это, а за то, что он шпионил. Американец Поллард шпионил на Израиль. Посадили его двадцать три года назад и он продолжает сидеть, несмотря на то, что правительства Израиля периодически обращаются к сменяющим друг-дружку американским правительствам с просьбой Полларда освободить. И каждое очередное американское правительство с завидным постоянством эти просьбы отклоняет.

Будь это дело несколькими строчками изложено в учебнике истории, то выглядело бы оно так – "американский гражданин Джонатан Поллард, имевший доступ к государственным тайнам сотрудник разведки, передал Израилю некую столь в высшей степени ценную информацию, что был осуждён на пожизненное заключение."

Могло ли так быть? Конечно, могло. Именно такова официальная версия. Шпиона взяли с поличным, тут же арестовали и посадили. "Тебя посадят, а ты не шпион!"

Однако, когда следствие уже закончено, о деле можно забыть, а можно и немножко подумать. Не телевизором, а своей головой, в том случае если она есть, конечно.

Начав же думать, нельзя не прийти к выводу, что дело не только далеко не так просто, но и что пользуясь инструментом "Поллард" Вашингтон манипулирует одним из векторов израильской разведки и, как следствие, более или менее значимым сегментом израильской внешней политики.

Смотрите – контрразведка (и не только американская), получив свидетельство того, что один из сотрудников разведки "пошёл налево", никогда не арестует его в момент "отхода от кассы". Зачем?! В контрразведке (а тем более в такой, как американская, с её-то опытом!) дилетантов (и дилетантов глупых) быть не может по определению, дураков в контрразведке не держат и даже какая-нибудь Сигурэнца

начнёт клиента сперва "пасти", а потом и "вести". До того, как будут выявлены контакты, попавшего "под колпак" никто и пальцем не тронет. Но самое интересное начинается после того, как определён "круг знакомств".

С этого момента государство через шпиона, превратившегося в "шпиона", начинает передавать не информацию, а дезинформацию и "шпион" становится для государства, против которого он шпионит, бесконечно ценнее, чем для государства, на которое он шпионит. И период этот может тянуться неопределённо долго. Более того – чем дольше, тем лучше. "И до бесконечности-и-и..."

Но бывает так, что обстоятельства складываются таким образом, что шпиона арестовывают. Вот как Полларда. Шумный процесс, "отщепенец", срок, все дела. Но шум шумом, а в израильской разведке тоже ведь не дураки сидят и первая же мысль, которая в их умную голову приходит, выглядит так – "он передал нам ряд документов, некоторые из них выглядят как ключевые с точки зрения нашей национальной безопасности, но с какого момента он оказался под колпаком? с какого момента нам начали гнать чернушку? какие из переданных им документов истинные, а какие – нет?!" Вот ведь подбросили задачку американцы арестом шпиона Полларда.

И израильское правительство начинает хлопотать о его освобождении, полагая, что спецы, по душам поговорив с вышедшим на свободу шпионом, смогут определить хоть что-то. А до тех пор Израиль не может в своих действиях исходить из полученной через Полларда информации, изображений собственной безопасности предпочитая считать всё, что тот успел налево передать – дезинформацией.

Израиль начинает тратить массу усилий и "ресурсов" на добывание побочной, косвенной информации из других источников, чтобы подтвердить либо опровергнуть "поллардовщину". Всё это, понятно, в ущерб другим направлениям специфической "работы". Причём, чем ценнее с точки зрения израильтян полученная от "аналитика" информация, с тем большим рвением они будут "рыть". И это рвение американцами по понятным причинам будет всячески разжигаться. В общем, как говорится в любимом интеллигентными людьми романе – "пилите, Шура, пилите".

Но это только одна из возможностей как игры, так и контригры.

Может быть так, что Поллард передал и в самом деле что-то ценное. Во всяком случае с точки зрения Израиля. Но вот с точки зрения американцев эта информация имеет гораздо меньшее значение, чем то, что Поллард нечаянно, просто по долгому службе, оказался "не в том месте и не в то время", и увидел то, чего ему видеть никак не полагалось. Скажем, выходя из чьего-то кабинета, он увидел разговаривающими двух людей, которые никак не могли сидеть рядом.

Он мог не придать увиденному ни малейшего значения, он мог даже тут же это забыть, но если дать возможность израильтянам с ним переговорить, то он как нечаянно увиденное забыл, так же нечаянно может и вспомнить, и выужденное из тайников его памяти воспоминание провалит годами готовившуюся операцию.

И Израиль, хочет он того или нет, точно так же будет вынужден подозревать и такую возможность, а ему ещё и "намёки" будут подбрасывать, распаляя "воображение" и заставляя искать "крота" не там, где потеряли, а там, где светло.

Но и это ещё не всё.

Может быть ещё и так (и Израиль, у которого и так идёт голова кругом, будет напрягать не только мозг, но и мышцы "разведывательного сообщества", занимаясь ещё и этим), что "Полларда" вообще не было. А был некий человек, само существование которого является государственнойтай-

ной, была создана тщательно разработанная "легенда", была проведена "игра", завершившаяся виртуальным судом и не менее виртуальным приговором, после чего за "Поллардом" закрыли дверь камеры с тем, чтобы вывести его через другую дверь и после повышения в звании и предоставления к ордену отправить на "заслуженный отдых". Такое развитие событий имеет ровно то же право на существование, что и версии, изложенные выше.

В таком случае Полларда не выпускают из тюрьмы по той простой причине, что выпускать – некого.

Песня как особенность национальной идентичности

25 июня 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/211533.html>

Является ли картина мира универсальной?

Живут ли люди на одной и той же планете? Об одном ли и том же поют песни ламы тибетские и ламы, волею неизвестно кого заброшенные в Манхэттен? А о чём думают, пережёвывая жвачку, загнанные на ночь под навес ламы, с которых завтра состригут шерсть? А из шерсти этой сделают толстое одеяло и мы накроемся им и уснём, и какой же сон мы увидим? И какую во сне мы услышим песню? И все ли мы одинаково её поймём, даже если и все мы будем видеть всё тот же сон, слышать одну и ту же музыку и даже одинаково понимать слова песни?

Но главное тут вот что – одинаково ли понимают одну и ту же песню не те, кто её слушают, а те, кто её поют?

Вот вам иллюстрация:

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=RKMqCqjixyo)

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=AbiH0rf1c5c)

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=EQf3QKeHQSI)

А теперь возьмём тот же национальный триптих и немножко сместим его относительно источника света, так, чтобы тени легли по-другому и изображение стало поотчётыливее:

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=ATjuy0y7Drw)

(www.youtube.com/watch?v=_Q_T0jehqpQ)

(www.youtube.com/watch?v=zqx5j-FuqeI)

Выпукло, ничего не скажешь. Ну и не пропоёшь, конечно.

Сено, солома и сила

30 июня 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/211799.html>

Удивительно, но от недрёманного ока "общественности", которая видит вроде бы всё и вся, ускользнуло одно событие. И случилось это, не иначе, как по причине незначительности произошедшего, ну сами посудите, что интересного в том, что США вывели со своих баз в Великобритании ядерное оружие. Подумаешь, тоже мне событие, разве можно его сравнивать с блокадой сектора Газа? То-то же. А уж про выигрыш в том же 2008 году Димой Биланом песенного конкурса на Евровидении я даже и не говорю. "Россия, вперёд!"

А между тем, ровно два года (уже два года минуло, с ума сойти!) назад, в июне 2008-го, распоряжением тогдашнего президента Джорджа Буша с базы королевских ВВС в Лэнкенхите были вывезены в США 110 атомных авиабомб B-61. Тем самым получила триумфальное завершение народно-освободительная война британского народа.

Война эта была одной из самых продолжительных в богатой событиями британской истории и велась она англичанами свыше пятьдесят лет. И велась без особого успеха и даже без особой надежды на победу. Но закончилась она тем, чем закончилась и означает это следующее – Англия оказала Америке услугу таких масштабов, что смогла потребовать с качестве платы "всё, что пожелаешь!" и она да, пожелала, пожелала поставить, наконец, точку.

Масштаб усилий, предпринимавшихся Англией все последние пятьдесят лет, переоценить трудно, Англия чего только не предпринимала, как только не интриговала и в какие только тяжкие не пускалась. Но всё было втуне.

Англия не могла даже контролировать, что и в каких количествах размещали американцы на "английских" базах. Скажем, тот же Profumo scandal, о котором я когда-то упоминал в книжке "про Битлз" был ведь вовсе не о том скандале и там одним скандалом прикрывали другой, куда как более скандальный скандал.

Если вы помните, в деле Профьюмо-Килер речь шла о том, что военный министр завёл интрижку с полусветской

девушкой, которая якобы одновременно поддерживала отношения с военно-морским атташе советского посольства. А в качестве сводника фигурировал некий остеопат доктор Ворд, устраивавший у себя на дому светские вечеринки-посиделки-полежанки.

Результатом скандала стала отставка министра военного и последующая отставка премьер-министра, тюремная отсидка для весёлой девицы и смерть от якобы овердозы снотворного доктора Ворда.

На суде, который занимался, вообще-то, не так выяснением истины, как её сокрытием, нечаянно (побочно, так сказать) всплыли некоторые детали, правильно истолковать которые тогда никто не то, чтобы не смог, но истолковывать даже и не попытался, нижнее бельё сильных мира сего было куда интереснее, а уж когда выяснилось, что министр и девушка контактировали напрямую, без всякого там белья, все и вовсе голову потеряли.

А детали, между тем, были красноречивы настолько, что по материалам проходивших в Лондоне судебных заседаний в далёком Вашингтоне ежедневно готовились сводки, которые потом компилировались, приобретали вид доклада и с этим докладом, на который ставился гриф "Совершенно секретно", в Белый Дом отправлялся никто иной, как всемогущий шеф ФБР Эдгар Гувер и клал доклад с собственоручно сделанными пометками на стол президента Джона Кеннеди. И делал он это каждый день, пока шёл процесс в Лондоне. Каждый день!

Заинтересованность станет понятна, если учесть, что во время слушаний в суде стало известно, что Ворд и Килер были замечены в контактах с военнослужащими США. Слово не воробей, и как только оно вылетело, потребовалось его не ловить, а поспешно засыпать другими словами. При помощи наводящих вопросов контактам этим немедленно был придан следующий вид – якобы для вечеринок с раздеванием знатным гостям доктора Ворда следовало предварительно расслабиться, им нужно было что-то раскрепощающее, а что может раскрепостить лучше, чем кокаин? Ну и вот, гостеприимный доктор якобы брал Кристину, ехал к воротам американской базы и там ловил на живца простодушных ДжииАй, которые всего лишь за то, чтобы подержаться с Кристиной за ручки, в изобилии снабжали нашу парочку наркотиками. Просто, как всё гениальное!

Но это была та простота, в которую могли поверить простые как правда репортёры жёлтой прессы и ещё более простые домохозяйки, но вот Эдгар Гувер был не так доверчив, чтобы купиться на версию, согласно которой англичанам ради того, чтобы разжиться понюшкой кокаина, потребовалось искать её не где-нибудь, а на территории американской базы со складированным там ядерным оружием.

Было инициировано расследование, в результате которого были арестованы три человека. Это официально. Неофициально на базе были арестованы более 40 (!) человек. Расследование велось и аресты были произведены не командованием базы и не военной полицией, а прибывшей из США летучей бригадой ФБР, то есть контрразведкой.

Версия же британского суда устраивала обе стороны, так как позволяла сохранить в неприкосновенности один из главных мифов XX века – миф об "особых отношениях" между США и Великобританией.

Грозивший этот миф разрушить скандал общими усилиями был спрятан за декорацией – военно-морским атташе советского посольства Юрием Ивановым. Англо-американский шпионский скандал был выдан за англо-советский шпионский скандал, не только овцы остались цели и не только волки насытились, но и газетам нашлось что написать, и пропаганде кусочек перепал. Это для англичан. А для американцев главным было то, что и бомбы остались

на месте и англичан к ним не подпустили.

Из этой же области была и борьба за мир и всеобщее разоружение, которая особо пылко велась на "острове", когда на протяжении 70-80-х храбрые британцы и британки приковывали себя к воротам американских баз, требуя вывода ядерного оружия. Ну, вот и доприковывались, вот и дождались. Вывели американцы оружие, rule, Britania. Rule the waves!

Какую именно услугу оказала Англия Америке мы вряд ли когда узнаем, понятно только, что была та услуга из разряда "неоценимых", американцы так просто ни за что не платят, они люди практические, если не сказать – прижимистые.

Но услуги услугами, плата платой, а вот отношения отношениями. И отношения между США и Великобританией складываются не так, чтобы очень. Прошлым годом и опять же в июне, во время очередных празднований высадки "союзников" в Нормандии произошёл самый настоящий скандал.

Как всем известно, участку побережья Нормандии, где высаживались в 1944 году американцы, было присвоено кодовое наименование Omaha beach, так вот английский премьер, Гордон Браун, выступая с приветственным словом, обращаясь к присутствовавшему на торжествах американскому президенту, вместо слов Omaha beach произнёс: "Obama beach". Прессой этому немедленно был придан вид забавного конфуз, но конфуз тут был того же сорта, что и официальная версия исторического уже скандала Профьюмо-Килер. На таком уровне случайных оговорок не делают и далеко не одной только американской стороной слова Брауна наверняка были расценены как прямое оскорбление не Обамы даже, а американцев вообще.

Прорывающееся английское раздражение говорит о недовольстве, о том, что американцы хоть и выполнили поставленные условия и вывели с территории Великобритании ядерное оружие, но, тем не менее, остались при своих. Англия не получила того, чего хотела и вынуждена отыгрываться хотя бы вот так – последним оставленным за собою словом. Слабое утешение. Похоже, что сила как ломила солому, так и продолжает ломить.

Мяч, который не купит мама

2 июля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/212134.html>

Если вы за красоту, за ту самую, что спасёт мир, то вы должны болеть за сборную Аргентины.

Аргентинцы – последние романтики в сжираемом прагматизме большом футболе.

Когда я смотрю на их игру, то не могу отделаться от впечатления, что вижу не взрослую, а юношескую команду. Аргентинцы выходят на поле не за тем, чтобы бороться, они не сражаются, они – играют. Они умудрились через десятилетия пронести отношение к футболу как к Игре.

А игра это игра, для Игрока важен процесс, для него самоцenna Игра сама по себе, а вовсе не выигрыши и уж совершенно точно не выигрыш любой ценой. Награда игрокам – возможность играть. И высший приз в Игре это возможность победить играя, а не ударить соперника по голове доской, смахнув оттуда фигуры.

Можно вымучить выигрыши, но нельзя вымучить Победу.

Сборная Аргентины может проиграть, конечно, непобедимых не бывает, рано или поздно все проигрывают, но аргентинцы заслуживают если и не любви тех, кто болеет за другие команды, то по большей мере – уважения.

Аргентина играет в свой футбол, безошибочно свой и уважения она достойна именно за это – за верность. "Будь верен до смерти." А нынешний меркантильнейший футбол это сплошная измена, и измена не только Игре, но ещё и себе.

Вот только что проиграли бразильцы. И дело не самом факте проигрыша, мяч, как известно, круглый, дело в том, что бразильцы перестали быть бразильцами. Бразильцы сегодня неотличимы от любой из европейских команд, а ведь когда-то (когда-то...) именно их считали романтиками. Но то было вчера, вчера была искромётность, неожиданныеходы и финты, неожиданные, совершаемые из самых фантастических положений удары, и фантастические же голы. И всё это во вчера и осталось. Сегодня у бразильцев есть то, что есть и у всех остальных, но мир потерял Бразилию, и потерял по той причине, что Бразилию потеряла Бразилия.

А ведь когда-то достаточно было взглянуть на чёрно-белый экран и бразильцы сразу же опознавались не по цвету формы даже, а по тому, как они ДВИГАЛИСЬ, они были отличными от других не только командным игровым рисунком и индивидуальным мастерством, но ещё и пластикой движений. Сегодня всё это исчезло, исчезло так же, как исчез хоккей, который когда-то тоже был безошибочно узнаваем на командном уровне, глянешь, и даже при выключенном звуке сразу видишь – вот это наши, а вот это чехи, вот это ЦСКА, а вот это – Спартак или там Крылья Советов, они все имели лица, а сегодня осталось только одно – безликая скуча. Скукотища. Даже и азарт и тот – вымученный. Все одинаково бегут и все одинаково бьют, не Игра и не игра, какая уж там игра, а кто кого перебегает и кто кого перетолкает.

Та же история и с футболом.

Возьмём англичан. Они пригласили Фабио Капелло с тем, чтобы он научил их команду играть в итальянский футбол и тот честно делал, что мог. Он учил прямолинейных, целеустремлённых англичан играть в мелочно-расчёtlивый и поперечный итальянский футбол, в тот футбол, который выиграл последний чемпионат мира. И в результате англичане потеряли свои козыри и так и не научились чужим, что неудивительно, бразильцы продемонстрировали миру, что научиться играть в чужой футбол можно, но на это потребен не один цикл, переучивание это долгий процесс, ломать себя приходится не один год и не два.

А теряя футбол как Игру, унифицируя его, национальные федерации теряют и звёзд, и аргентинцы и здесь всем ребятам пример, Игра – материя тонкая и настоящий талант может появиться и проявиться только играя, а не "выполнение указания тренера". И помимо красивой Игры, аргентинцы могут показать миру и Игрока, да ещё и такого, какого нет больше ни у кого. Лионель Месси это настоящая звезда,

без малейших скидок, дополнительных и предварительных условий и допущений, он тот игрок, которые появляются раз в поколение. "У нас есть пулёмёт, а у вас его нет!"

Как бы ни сыграла в оставшихся играх Аргентина и какого бы результата она ни добилась, ей следует сказать спасибо уже за то, что она лишний раз напомнила нам всем, что мир спасёт красота.

Комсомолец Билл Клинтон

7 июля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/212320.html>

В Америке великое множество организаций, не все это понимают, но Америка государство заорганизованное до степени, превосходящей всякое воображение. Владимира Ильича, который, как известно, и сам знал толк в организации организаций, американская действительность свела бы с ума.

Среди сонмища любых на любой же вкус организаций есть парочка организаций малоизвестных, но оттого не становящимися менее любопытными. Называются они так: Boys State и Girls State. Названия эти несут сразу нескользко смыслов, но главный может быть переведен на русский как Государство Мальчиков и, соответственно, Государство Девочек. Идея мальчуково/девчачьей организации, спонсируемой Американским Легионом, состоит в следующем – ежегодно (начиная с кровавого 1937 года) каждый штат во время летних каникул собирает в одном из студенческих кампусов школьников (тех, кто оказался не только этого достоин, но ещё и обладает видимыми заслугами необходимых качеств) и дают детишкам, которые, как известно, любят поиграть, возможность заняться именно этим – Играй.

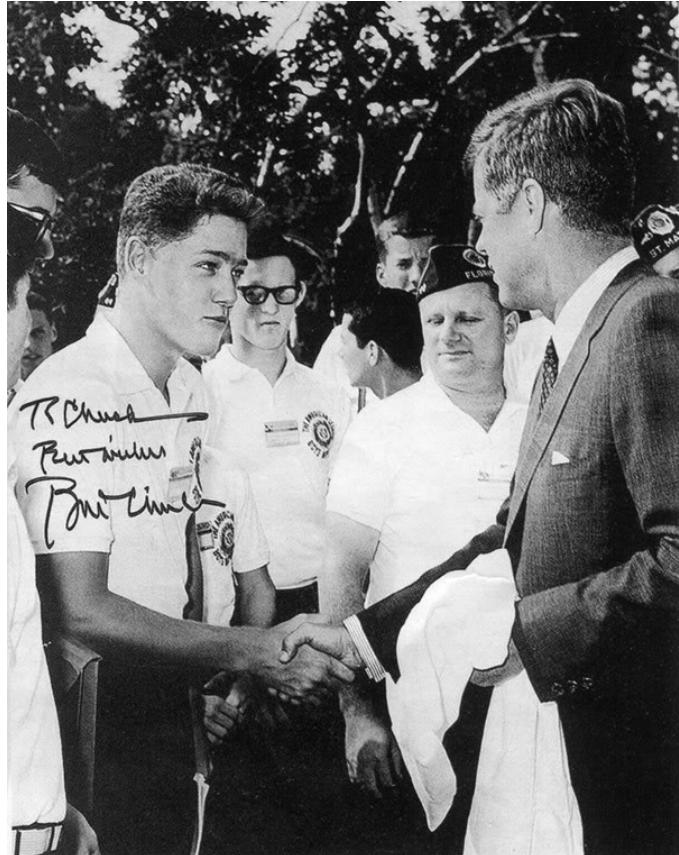
Школьники разбиваются на группы, которым присваиваются названия реальных городов штата, в котором они живут, после чего каждая группа путём демократичнейшего голосования (и сопутствующих голосованию явных и тайных процедур) избирает управленческую "головку" – губернатора, его помощника, членов законодательного собрания, начальников полиции, издателей газет итд, итд, итд. А потом детишки начинают жить в созданном ими самими параллельном реальной власти мире, где они могут выдвигать любые законы, проводить их через "легислатуру", добиваться исполнения этих законов, избирать и быть избранными, ну и добиваться чьей-то отставки, конечно. Поскольку реальность за оградой кампуса вогнана в жёсткие рамки, то те же рамки создаются и участниками Игры – добиваясь своих виртуальных целей они проводят самые настоящие суды с назначенными ими самими судьёй, прокурором, адвокатами, слушаниями сторон и присяжными.

Другими словами, Америка, которая, кто бы и что на этот счёт ни думал, ничего не пускает на самотёк и чрезвычайно серьёзно подходит ко всему, что связано с государством, проводит отбор по способностям среди детей, обладающих вкусом к политической игре, и делает она это точно так же, как отбираются дети в спортивные секции. И точно так же, как в спорте переходят из одной возрастной категории в другую или из лиги в лигу, происходит восхождение и здесь. В 1947 году, через десять лет после начала, как только задумка дала первые плоды, Игре был задан новый уровень, была создана программа под названием Boys Nation и Girls Nation.

В рамках этого уровня каждый штат по результатам проведённой им игры стал отбирать двух лучших кандидатов, которые за счёт штата посылаются уже как делегаты, вполне официально представляющие тот или иной штат, в столицу, в Вашингтон, и там они становятся участниками

Игры, которая имитирует политическую деятельность уже не штата, но всего государства. В Вашингтоне юные делегаты избирают из своей среды президента, вице-президента, сенаторов, конгрессменов и членов Верховного Суда.

Происходит следующее – из способных детей готовят актёров, которым сидящий в зале режиссёр говорит своё "не верю" и они вновь и вновь едут по сцене на велосипеде. И самые упорные добиваются своего. Как вот этот вот парень:

Ronald Reagan
Gerald R. Ford
Jimmy Carter

В начале было Начало

9 июля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/212597.html>

Начало фильма это то же самое, что введение в книге. Или книжная же первая глава. Режиссёр, точно так же как и писатель, садится и старательно выводит: "Во первых строках своего письма..."

И первые строки эти необыкновенно важны.

Началом можно заинтересовать, началом можно отпугнуть, началом можно оставить равнодушным.

И точно так же, как и книга, хороший фильм может плохо кончаться, но он никак не может иметь плохое начало.

И вот что ещё – режиссёр находится в куда более выгодном, чем писатель, положении. В силу специфики кинематографа, который, как известно, является ничем иным, как сменяющими друг-дружку картинками на белой стене, режиссёр получает пусты и иллюзорную, но власть над временем. Для того, чтобы прочесть первую главу книжки и решить нравится она вам или нет, потребна некая временная протяжённость. У режиссёра же руки развязаны, по сравнению с писателем он – птица вольная, посредством волшебства, называемого нами кинематографом, режиссёр может втиснуть введение в сколь угодно малую единицу времени. Захочет – в десять минут. Захочет – в пять. Захочет – и расскажет вам за пару минут целую историю, затянет вас в омут повествования, затянет незаметно для вас, так, что вы вынырнете, отдуваясь и отфыркиваясь, только когда по стене поползут финальные титры.

Бот вам несколько "начал", они созданы разными людьми, начала эти – разные и о разном, но объединяет их все то, что мы называем "талантом".

"Swordfish":

(www.youtube.com/watch?v=NG-Z6-nFQBo)

"Get Carter":

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=VHLwVk0A9ic)

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=aoa30TJfWIY)

"Getaway":

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=Rc0_i-WTBkg)

"You'll be back, Doc."

Закон как кнут

15 июля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/212962.html>

Было время и по Европе бродил призрак, бродил, бродил, да и добродился, бродяга, но то когда ещё было, а сегодня по миру призраком бродит кризис. Призрак был призраком коммунизма, а хоть кризис наш является кризисом непонятно чего, ясно, тем не менее, что о спокойной жизни придётся на время забыть, до неё ли в кризис, до стабильности ли.

Вот и в РФ общественную жизнь залихорадило, вбросы, выбросы, карикатуры, право на самовыражение и борьба с режимом как синее ведро на собственной голове.

Может возникнуть вопрос – а как с этим в других местах нашего шарика, каким образом обеспечивается общественная стабильность там? Вот есть на свете такое государство, называется оно Соединённые Штаты, многим хочется скопировать его устройство, поскольку люди ничтоже сумнящиеся полагают, что достаточно перенести какие-то реалии заокеанского государства на собственную почву и реалии эти немедленно заработают, "дадут ростки", да ростки не абы какие, а "гражданского общества". При этом одновременно же считается, что общество такое растёт само по себе, достаточно лишь ему не мешать. Достаточно снять оковы. "Долой государственное вмешательство!"

Налицо некоторая нестыковка, логическая неувязка.

И проистекает она из полнейшего непонимания того факта, что именно то самое "государственное вмешательство" одно лишь и способно "обустроить" нашу жизнь. И чем тотальнее государство регламентирует нашу повседневную

жизнедеятельность, тем стабильнее получается стабильность. Тем легче жить. Дело ведь вовсе не в регламентации, с засильем которой борются худосочные "борцы с режимом". Дело совсем в другом, дело в одной тонкости – в отношении к закону. Причём в отношении к закону что снизу, что сверху.

Гражданское общество означает вот что – Закон Есть Закон и Он Превыше Всего.

И верно это в отношении любого государства, вне малейшей зависимости от его общественного устройства.

Рассмотрим для наглядности несколько примеров из американской действительности.

Вот те же пресловутые "мигалки".

В Америке мигалки имеются у полиции, у пожарных и у скорой помощи. Всё. Больше ни у кого никаких таких "мигалок" нет. Показательно отношение к мигалкам со стороны водителей. Заслышиав сирену и увидев в зеркальце красно-синие сполохи, водилы немедленно и поспешно растыкиваются по сторонам, освобождая проезд. На недостаточно расторопных сама толпа давит тяжёлыми взглядами, мол, "ты чего, мудила?" и происходит так потому, что обывателю вбито в подкорку – сирена означает, что у кого-то случилась беда и люди с мигалкой спешат НА ПОМОЩЬ.

Дорожное движение перекрывается только в одном случае – в случае похорон. Похороны в Америке выглядят как катафалк и автомобильная кавалькада с лиловыми флагами на капотах следом. Похороны в обязательном порядке сопровождаются полицейскими на мотоциклах и один из них, вылетев на следующий перекрёсток, выставляет повсеместно растопыренную пятерню и стоит так, пока его не минут пять последняя в процессии машина, после чего срывается с места, с шиком уносясь дальше, и движение возобновляется в обычном режиме. Ждать приходится минуты две-три.

Если в силу каких-то причин случается пробка, светофор, скажем, сломался или авария, то тут же, как из под земли, вырастает полицейский на мотоцикле, точно такой же, как во втором Терминаторе – в шлеме, в перчатках с раструбами, в крагах и чёрных очках и энергичными жестами пробку мгновенно разгоняет. Причём все ему беспрекословно подчиняются, да и попробуй, не подчинись! А подчиняются, и подчиняются с готовностью, потому, что полицейский – авторитет, а авторитетом полицейский является потому, что он представляет Власть.

Не так давно в Интернете ходил заснятый где-то в РФ ролик, на котором остановленная за нарушение правил молоденькая водительница устроила истерику, оскорбляя и понюхавшую нехорошими словами остановивших её миллиционеров, грозя им всяческими карами, звоня маме, которая, в свою очередь, тоже с места в карьер принялась милиции угрожать, ну итд. Девушка оказалась помощницей какого-то депутата, что с её точки зрения давало ей право вести себя так, как она вела.

Представить себе подобную сценку в Америке решительно невозможно. И не потому, что там не сырьются такая же неадекватная особа, это-то возможно вполне, но вот чего представить себе нельзя, так это чтобы так, как в ролике, вели себя американские полицейские. Произошло бы следующее – не вступая с визжащей дурочкой в перепалку и не говоря ей худого слова (Боже упаси!) её вежливо, но твёрдо взяли бы за белы рученьки, завели их назад, защёлкнули бы браслеты, засунули бы её в полицейский автомобиль и доставили бы в ближайший полицейский участок. Там её оставили бы на часок в пустом помещении, куда потом зашёл бы полицейский психолог и принял бы, отпаивая нарушительнице холодной водичкой, с неподдельным участием расспрашивать её о неурядицах в личной жизни.

А пока бы это происходило, к её оставленной на месте происшествия машине каждые минут двадцать подъезжал бы патруль и подсовывал под дворники квитанции с извещением о штрафе за стоянку в неподожденном месте. А потом бы её машину уволокли на стоянку полицейскую, откуда её можно было бы вызволить, только оплатив накопившиеся штрафы и возместив департаменту полиции расходы, понесённые им во время транспортировки. А ещё полиция немедленно внесла бы происшествие в record, то есть в базу данных, с которой, проявляя закономерное любопытство, знакомится страховая компания, в которой наша крикливая любительница приключений на собственный красивый задок застраховала машину, и компания тут же повысила бы ей выплаты по страховке как злостной нарушительнице правил дорожного движения. А если бы у крикуньи хватило ума приняться полицейским угрожать тем, что она помощница какого-то там конгрессмена, то полиция тут же связалась бы с конгрессменом и тот, вникнув в суть дела, помощницу свою немедленно бы выгнал, зачем ему такая дура?

В этой ситуации все вовлечённые лица (кроме, понятно, нарушительницы) были бы на стороне полиции, так как полиция это лицо Власти, а Власть не может себе позволить, чтобы с ней разговаривали подобным образом.

Полиция авторитетна настолько, насколько авторитетна Власть.

Это понимает Власть и это понимает полиция.

Но и это ещё не всё, главное тут то, что Его Величество Народ очень глубоко понимает всё насчёт взаимопонимания Власти и всех её институтов.

Пару раз я был свидетелем задержания. Как-то в тёмном проулке полиция остановила машину, по всей видимости находящуюся в розыске. Выхватив её лучом установленной рядом с боковым зеркальцем фары-прожектора, полицейский отошёл чуть в сторону, в темноту, так, что его не было видно и принял оттуда подавать команды водителю остановленной машины. Команды были лаконичны, внятны и звучали так: "Выходи из машины... Руки за голову... Иди спиной на меня... Стоять. Становись на колени. Ложись лицом вниз." Голос полицейского был негромок и интонация была вроде бы бесстрастной, но говорилось всё это так, что становилось совершенно ясно, что в случае неповиновения последует выстрел.

И представитель народа, того самого, что всё очень хорошо понимает, падал на колени как подрубленный и безропотно ложился лицом в асфальт.

Другим разом я видел сценку задержания мельком, проезжая мимо, там задержанному, расставившему ноги на ширину плеч и положившему руки на капот, вообще приставили к голове дробовик и он, здоровенный негр, стоял, растопырившись, и даже моргать боялся.

Полиция в Америке шутить не любит и с ней тоже никто не шутит.

Ну, да это, конечно, экзотика, с дробовиком добропорядочному гражданину сталкиваться приходится не часто, но вот с "тикетом", то-есть со штрафом за нарушение правил движения, любой американец знаком не понаслышке.

В этом месте мы спускаемся на уровень ниже. Погружаемся, так сказать, в глубины регламентирования.

В случае нарушения от "тикета" вас не спасёт ничто. Ни родня близкая, ни родня дальняя, ни то, что вы чеченец, ни то, что у вас "ксива". И мало того, что не спасёт. Если вы попробуете "качать права", то лишь усугубите своё положение. Рядовой работяга, которому, кроме своих цепей, терять нечего, ещё может что-то там побухнуть в адрес полиции, положения это не исправит, но и почти наверняка не ухудшит, полицейский, не вступая в спор, просто ткнёт ему

корешок и скажет что-нибудь вроде "have a nice day", но вот если нарушитель маркой своего автомобиля, одеждой и манерой держаться демонстрирует причастность к "чему-то там", то тут – о-о-о, тут, милок, держись.

Полицейский позволит себе купить автомобиль, на котором были нарушены правила, не может и для него это является лишним стимулом нарушителя укусить побольнее, и он мгновенно становится чрезвычайно чуток к малейшим изменениям в интонации чужого голоса и к мимике чужого лица. Для полицейского происходящее тут же превращается из обрыдшей рутины в спектакль, где он может развернуться во всю мощь отпущенного ему режиссёрского таланта. Нарушителю в такой ситуации рекомендуется вести себя не нейтрально даже, а подобострастно, если не сказать – заискивающе. В случае упомянутой выше "помощницы депутата" американский полицейский устроил бы себе уже не спектакль, а – Праздник.

Однако закон суров, но закон.

Полицейский, штрафуя вас, всенепременно сопровождает это сообщением, что в случае несогласия вы можете обратиться в суд и дата судебного заседания обязательно указывается на квитанции.

В суд идут многие. Но нужно быть готовым к тому, что судья будет заведомо на стороне полицейского, они ведь оба представляют государство и вам потребуются очень, очень веские доказательства вашей невиновности, представить которые вы, как правило, окажетесь не в состоянии. Зачем тогда в суд? В суд затем, что штраф обиден, но это дело житейское и не смертельное, хуже и хуже гораздо то, что полиция сообщает о нарушении вашей страховой компании и та повышает вам выплаты по страховке

И обычно в суд идут не для того, чтобы "отмазаться". Дело в том, что Закон сознаёт возможность наличия "обстоятельств" и великодушно оставляет тем, кто попался как кур во что-то, лазейку. Лазейка выглядит так – вы можете заключить с судом сделку. Вы признаёте свою несомненную вину (это обязательно) и обязуетесь, что в течение года не совершиште ни одного транспортного нарушения. Ни одного! Вы даёте в том подпись и платите штраф \$150.00, после чего ваш штраф (вне зависимости от его величины) считается отложенным и ваше нарушение не идёт в record.

Вы сами себя берёте на поруки.

Если вам удалось обещанное судье, и вы проездели год без повторных нарушений, то все обо всём забывают и вы отделяетесь ста пятидесятью долларами, то-есть отделяетесь легко. Но если вы попались опять, то к уже потерянным ста пятидесяти плюсуется штраф старый, штраф новый и полиция сообщает вашим страховщикам, что вы не просто нарушитель, но нарушитель-рецидивист и та повышает страховку соответственно и в результате вы теряете кучу денег и вдобавок выходите полным дураком. Государство, дав один раз вам потяжку, во второй раз бьёт вас наотмашь. "Чтоб неповадно было!"

Но это регламентация и дура лекс применительно к правилам дорожного движения. Дорог в Америке много, но одними дорогами дело не ограничивается.

Горизонты глубоких вод

21 июля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/213461.html>

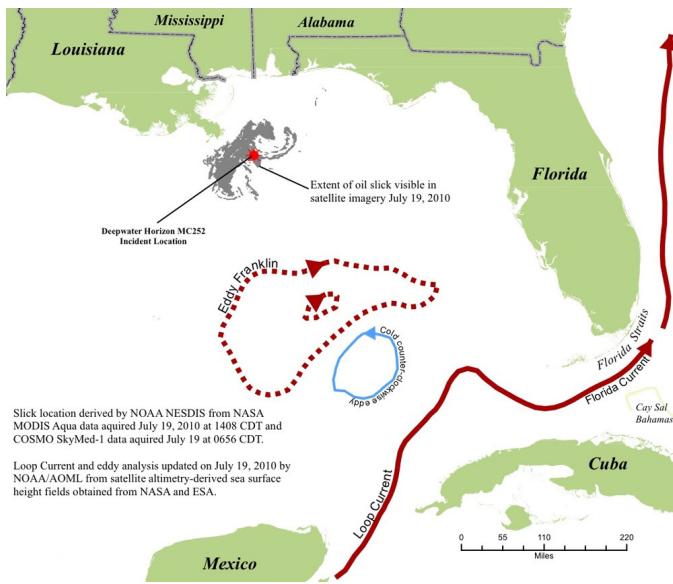
В Мексиканском Заливе разлилась нефть. Разлилась она не по щучьему велению, а потому, что произошла "катастрофа". На принадлежащей британской компании BP буровой вышке как-то очень ко времени случился взрыв, в результате чего погибло 11 человек персонала и из скважины под

давлением начала поступать смешанная с газом нефть. И поступает в океан этот не самый вкусный на свете коктейль вот уже три месяца.

Эта карта позволяет в общих чертах представить себе картину, а также и схематично показывает выдержанное в масштабе нефтяное пятно и в каком направлении оно будет вытягиваться ветром и океанскими течениями:

Но поскольку дьявол прячется в деталях, то вот вам и другая картинка, более подробная, и она человеку внимательному позволяет увидеть то, чего на первой картинке не видно:

Ну а теперь, приняв к сведению сообщаемое в новостях и рассмотрев картинки, попробуем немножко в вопрос углубиться. Не на полтора километра, конечно, а так... чуть-чуть. На полштычка.

Начнём с самого определения произошедшего, которое преподносится как "катастрофа". Является ли случившееся катастрофой? Да, конечно и безусловно является. Почему в таком случае я позволяю себе заключать это слово в кавычки? Да потому.

И не только потому, но ещё и поэтому.

Тому или иному природному или рукотворному катализму масштаб задаёт только и только контекст. Ну, а помимо

контекста, который может зло превращать в благо, а благо во зло, есть и ещё кое-что. Та же Герника это ужасно, но как нам быть с Хиросимой? А если сбросить на густонаселённый город десятимегатонную бомбу, то Хиросима как-то немножко поблекнет, а про Гернику по понятным причинам вспоминать не захочется вообще.

Так вот – разлив нефти в Мексиканском Заливе может расцениваться как катастрофа только с точки зрения американцев, но при этом не всех, а только тех из них, кто смотрит телевизор, то-есть с точки зрения большинства. Большинству этому предлагается сравнивать произошедшее с имевшей место предыдущей аналогичной катастрофой у берегов Аляски. Тогда, в 1989 году, потерпел крушение супертанкер Эксон Вальдес и название судна стало синонимом слов "экологическая катастрофа". И если сравнивать тогдашний Эксон Вальдес и сегодняшний Дипвотер Хоризон, то выяснится, что в Мексиканский Залив нефти поступило от трёх и до шести раз больше, чем её было разлито у побережья Аляски.

И если уж американцы считают катастрофой "Эксон Вальдес", то простейшая логика заставляет их считать "Дипвотер Хоризон" катастрофой в шесть раз худшей. Это понятно.

Однако американцы американцами и живут они в своём американском мире, но дело только в том, что остальное человечество живёт за пределами мира американского и там, "у них", тоже случаются катастрофы.

Катастрофы, о которых вам ничего не известно.

Наш прекрасный новый мир устроен таким волшебным образом, что если вам о чём-то не рассказывают по телевизору, то это нерассказанное становится как бы "небывшим". Это – истина. "Лучезарная". И истина эта хороша тем более, что может быть вывернута наизнанку и тогда она будет выглядеть вот так: "существует только то, о чём говорит телевизор".

Пример: в Атлантический Океан в районе дельты реки Нигер каждый год поступает нефти столько же, сколько её было разлито в результате крушения Эксон Вальдеса. И длится это по меньшей мере пятьдесят лет. Ещё раз – можно сказать (и, замечу, без всяких там "допущений") что за последние пятьдесят лет в Гвинейском Заливе потерпели катастрофу 50 (пятьдесят!) супертанкеров того же водоизмещения, что Эксон Вальдес, чьё имя стало с тех пор нарицательным.

Происходящее сегодня в Мексиканском Заливе считается ужасным по той причине, что этот "ужас" в шесть раз ужаснее Эксон Вальдеса, но что вы скажете об экологической катастрофе не в шесть, а в пятьдесят раз ужаснее?

Я могу вам сказать, что вы скажете.

Вы не скажете ничего.

И не по причине немоты или врождённого жестокосердия. Вы ничего не скажете потому, что вы об этой катастрофе не знаете ничего. Вообще ничего.

А между тем, вам об этом знать не помешало бы. И не помешало бы потому, что наше с вами будущее связано с тем, что происходит в Гвинейском и Мексиканском заливах.

Катастрофа в Мексиканском Заливе произошла очень вовремя. Вовремя настолько, что на языке начинает вертеться фраза "как по заказу".

До совсем недавнего времени никто не обращал внимания на тот интересный факт, что человечество, устремившееся в поисках пресловутых "ресурсов" на шельф, а с шельфа и дальше, если не сказать – "глубже", не располагает технологиями, позволяющими бороться с неизбежными последствиями того же глубоководного бурения. И речь в данном случае о катастрофе техногенной, "нечаянной". А теперь сделаем следующий шаг по этой тропочке и подумаем о том,

что случится если по морским нефтепромыслам будет нанесён "неотвратимы удар". Подумали? Представили?

А ведь теперь эти технологии появятся. Хочешь не хочешь, а появятся. "Кровь из носу!" Ну, а как же! Катастрофа ведь. Неиллюзорная. В шесть раз худшая, чем с Эксон Вальдесом!

Заказ поступил вовремя ещё и вот почему. Американские нефтяные компании полезли в Африку. Полезли "агрессивно". И все планы их связаны как раз с этим – с глубоководным бурением. Африканскую нефть предполагается качать с шельфа. Африканская нефть не только дешевле в прямом, "долларовом" смысле, но и в смысле политическом. Но и это не всё, она ещё и легче будет выходить. Легче не в смысле веса, а в смысле доступности – в случае африканской нефти не понадобятся нефтепроводы и портовые сооружения, танкеры будут закачивать нефть непосредственно с буровых установок в океане.

К 2025 году, а это уже рукой подать, до четверти нефти, потребляемой не США даже, а всей Северной Америкой, то есть США, Канадой и Мексикой, будет иметь своим происхождением Африку. И Африку не северную, не "арабов". Африка заманчива в нефтяном смысле потому, что в тропической её части только Ангола и Нигерия являются членами ОПЕК. С остальными ладить будет очень легко.

У Америки есть нефтяное оружие – это так называемые "стратегические запасы нефти". Однажды, при Клинтоне, оружие это былопущено в ход и американцы разом сбили мировые цены на нефть, выбросив на рынок часть своих стратегических запасов. Так вот нефть африканская будет в будущем играть примерно ту же роль, не входящая в ОПЕК африканская мелкота вроде Габона, не связана никакими обязательствами и "квотами", и американцы смогут её использовать точно так же, как и собственные "стратегические запасы нефти".

Ну, а поскольку всё вышеизложенное связано именно с морским бурением и увеличением числа нефтяных "платформ", то понятно, что резко возрастает и риск очередной катастрофы, с последствиями которой придётся бороться.

Так что в случае Дипвотер Хоризона никакой такой "конспирологии", а даже как бы и наоборот – вот сейчас, прямо у нас на глазах, создаётся и отрабатывается та самая "технология будущего". Произойдёт ли в этом самом будущем катастрофа по причине "человеческого фактора" или в результате "террористического акта", или в результате "локальных боевых действий", да пусть даже и войны между Индией и Китаем, глубоководные скважины будут заткнуты и законсервированы. А потом расконсервированы. Делово-то.

Что ещё во всём этом интересного? Да вроде бы больше ничего. Хотя нет, кое-что интересное всё же есть. Смотрите – технология понадобилась американцам и они её получили. И получили даром.

За всё платит Англия.

Курсы кройки и шитья

23 июля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/213505.html>

То и дело приходится сталкиваться с высказываемой как слева, так и справа идеей, что истинно социалистическим (или, если угодно, коммунистическим) государством можно считать только Россию времён СССР.

Иногда симпазанты с целью придать "образу" масштабность, пристёгивают к СССР лимитрофов из Восточной Европы, вроде ГДР и Венгрии, а клеветники и очернители,

желая увеличить груз "грехов", наоборот, пристраивают к СССР Северную Корею и Камбоджу.

В полемике допустимо всё, но в данном случае порочной является сама предпосылка. Проблема в том, что вы не можете сравнивать разные государства и на основании этого сравнения утверждать, что вот это государство более социалистическое, чем вон то.

Сравнивать можно только подобное с подобным и по этой причине вы можете сравнивать только различные исторические периоды одного и того же государства и, исходя из этого сравнения, делать вывод, что вот на протяжении этого периода оно социалистическим не было, но потом стало.

Ну и наоборот, конечно.

Социализм не универсален, он не является чем-то однаковым для всех, социализм не догма и, хотя он имеет некоторые общие черты, национальное в нём превалирует точно так же, как и в религии.

Мусульманин араб и мусульманин малайзиец это не один и тот же мусульманин. И христианин методист похож на христианина конга примерно так же, как шотландец на египтянина.

Но вот англичанин католик похож на англичанина англичанина так, как только могут быть похожи друг на друга два англичанина. Образ мыслей, языка, "стереотипы поведения" и многое другое. Вплоть до манеры одеваться.

Ну вот социалистическая ли страна Англия? Нет, скажете вы мне и тут же приведёте в качестве примера отсутствие множества параллелей, долженствующее продемонстрировать "разницу", каковую разницу можно свести к сенсации – "у нас был Леонид Ильич, а у них была Маргарет Тэтчер".

Однако правомерно ли вообще такое сравнение?

Давайте позволим себе следующую вольность – давайте представим, что в том же 1917 году в Англии так же, как и в России тоже произошла бы GOSR. В Англии – республика, включая туда и удовольствия вроде банков, почты и телеграфа, национализация, коллективизация, Парламент как Верховный Совет Содружества Наций, Кабинет превратился бы в Политбюро, а Лейбористская партия поглотила бы Консервативную и в стране воцарилась бы однопартийная система. В общем – "коммунизм к 1980 году" как программа максимум, "социализм развитой" как программа минимум и всё такое.

Представили?

А теперь подумайте насколько такое государство англичан как Старшего Брата и прочих весёлых наций как братьев меньших походило бы на СССР. Что между ними было бы общего? Ну что? Я вот могу найти общность разве только в том, что на Трафальгарской Площади тоже стоял бы памятник Карлу Марксу. Примерно такой же, как напротив Большого Театра.

И это ещё не всё. Не в смысле памятника, конечно. Государство СССР и государство USN ведь не были бы не то, что друзьями, но они не были бы даже и союзниками. Они были бы злейшими врагами. Они были бы цивилизационными соперниками. Они бы тратили массу усилий на идеологическую борьбу, только это была бы не борьба "социализма" и "капитализма", а была бы это борьба "истинных ленинцев" с "ревизионистами". И велась бы эта борьба тем ожесточённее, что проходила бы она на одном и том же идеологическом поле.

И был бы тот же самый двухполюсный мир, и так же была бы разделена Европа, и не было бы США в том виде, какими мы их знаем и любим сегодня, и третий мир точно так же, как в период Холодной Войны, кормился бы, перебегая от "ортодоксов" к "ревизионистам" и обратно.

И ещё кое-что.

В 70-е годы английская действительность клеймилась советской пропагандой как некий нескончаемый кошмар наяву. "Царство капитала". "Социалистическая" действительность СССР середины 70-х сравнивалась с "капиталистической" действительностью Англии того же исторического периода, после чего следовал неизбежный вывод – "так жить нельзя!" В постсоветское время, когда в России восторжествовали так по сю пору и торжествующие либеральные идеи, мятник качнулся назад и "младо"-реформаторы запели совсем другие песни про невообразимую эффективность "либеральной модели", поднимая в качестве икон светлые образы Тэтчер и Рейгана (Рейган как либерал, это ж надо было до такого додуматься!)

Но всё это было пропагандой. Всего лишь пропагандой, когда социализму противопоставлялся капитализм. Потом вектор сместился и противопоставление, оставшись противопоставлением, сменило знак. Был социализм лучше капитализма, а стал капитализм лучше социализма. На недоразумённый вопрос "чем лучше?" следовал и продолжает следовать глубокомысленный ответ – "чем социализм!"

А вот теперь смотрите: предположим такой фантастический сюжет, что-то в духе Герберта Уэллса, когда живущий в Лондоне середины 30-х годков наискрёбнейший английский англичанин, небогатый, отнюдь не семи пядей во лбу, весьма средних способностей и среднего же кругозора, посредством машины времени оказался бы перенесен в Лондон, но только в Лондон времён "разгула реакции". В Лондон времён "тэтчеризма". В Лондон 70-х, когда по утверждениям тогдашней советской пропаганды велось "решительное наступление на права трудящихся".

Так вот этот трудящийся наш англичанин, оказавшись перенесённым через временной гэн всего в сорок лет, из Англии тридцатых в Англию семидесятых, обнаружил бы себя в "волшебном царстве, волшебном государстве". С его точки зрения он оказался бы не в социализме даже, а в каком-то неслыханном КОММУНИЗМЕ. Он посчитал бы, что очутился в Раю.

Он сравнивал бы всё-всё-всё, в том числе права и обязанности какие были у него, как трудящегося, в Англии довоенной, с тем, что он видит вокруг себя и впадал бы в эйфорию. Он вертел бы вокруг головой, придерживая, чтобы не свалилась, шляпу, и бессмысленно, не обращая внимания на удивлённые взгляды прохожих, хохотал. "Вот же живут люди!"

"Вот же люди живут!"

Возвращаясь к началу, к тому, что социализм не является чем-то универсальным. Это, безусловно, так и социализм кубинский не похож, да и не может быть похожим на социализм не только русский, но даже и на социализм датский. Однако нельзя не заметить, что невзирая на то, что не всё ладно в датском королевстве, социализм стремится строить все. И что бы ни пела эрэфовская нео-либеральная пропаганда, социализм победно шагает по планете. И происходит так потому, что социализм похож на штаны.

Штаны могут быть длинные и короткие, узкие и расклешённые, они могут быть пошиты из ткани и из замши, они могут быть кожаными, они могут иметь манжеты, они могут быть с карманами и без, они могут иметь и не иметь ширинку, они могут быть цельными и они могут быть с прорехами, они могут быть самых разных цветов и самых разных размеров, штаны могут быть самыми разными, но вместе с тем у штанов есть некое свойство, объединяющее все штаны мира.

В штанах лучше, чем без штанов.

"The Undefeated"

27 июля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/213797.html>

Сколько смыслов сразу, просто глаза разбегаются, и какова, однако, глубина, сменяющая свою приповерхностную прозрачность на непроницаемую черноту бездны.

Человеку никогда не сравниться с Жизнью в том, что мы называем Творчеством. Жизнь небрежно, походя, набрасывает этюд, тут же комкает его, отбрасывает, и идёт дальше, оставляя нам то, что ей больше не нужно, а мы подбираем плоское изображение, вмещающее несметное количество романов, фильмов и полотен.

"Life is stranger than fiction sometimes."

Ох, если бы только это, если бы только "stranger".

Слепые в королевстве кривых зеркал

Слепые в королевстве кривых зеркал

30 июля 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/214123.html>

Очень хороший вопрос мне задали:

1) У вас часто встречаются выражения вроде "англичане это знают" или "американцы быстро учатся" или "у русских в этом большой опыт" в контексте политики/дипломатии/войны и т.д. Интересен механизм накопления подобных знаний конкретной нацией. Если история для обычайцев – это миф, есть ли "настоящая история" для власти? И где она? Как власть сегодняшняя может использовать опыт столетней давности? И что мешает ей использовать опыт не только свой, но и чужой?

2) Об ответственности монарха. По вашему, несёт ли монарх ответственность за своего наследника? Обязан ли он при жизни позаботиться о том, чтобы после его смерти место занял достойный? В гипотетической ситуации, когда "хорошего" монарха (усилившего государство) сменяет "плохой" (это государство ослабляющий), является ли это виной первого?

Поскольку мне самому интересно в более или менее сжатом виде изложить собственные мои на этот счёт мысли, посвящу ответу парочку постов.

Но, прежде чем начать сеанс, сделаю одно уточнение – мне не очень нравится слово "элита", однако другого термина у нас нет и по этой причине общественное сознание пользуется тем, что есть. Дело только в том, что слово "элита" в силу расплывчатости, "туманности" (что отнюдь не является недостатком само по себе) расширяет рамки этого понятия до пределов, позволяющих смысл, вкладываемый в термин "элита", довести до абсурда.

Ну, скажем, по мнению очень многих в "элиту" попадают известные журналисты. Или актёры. Или люди, у которых нет таланта, но есть много денег. Словом, "массы" в силу то ли лености, то ли косности ума склонны смешивать такие отнюдь не родственные понятия как "элита" и "сливки общества".

И это при том, что элита на то и элита, чтобы оставаться ею при любых обстоятельствах, а сливки, если их не поставить в холодильник, тут же скинут.

Так вот, если подходить к явлению, стремясь к как можно большей описательной точности, то гораздо больше, чем "элита" мне нравится русское слово "бояре".

Без бояр в государстве нельзя. В любом государстве. И бояре в любом государстве есть. В любом. В "рабовладельческом", "феодальном", "раннекапиталистическом", "позднекапиталистическом", "посткапиталистическом", "социалистическом", в общем, в каком угодно. Называются, правда, они по-разному и по разному же одеваются, но не только суть их боярская остаётся неизменной, но и сами бояре разных народов друг друга опознают безошибочно. При этом бояре на то и бояре, чтобы понимать, что они могут оставаться боярами лишь до тех пор, пока существует ("есть") государство. "Боярство" имеет смысл только и только в государственном контексте.

Если вычленить условного боярина с его "вотчиной" в отдельное государство, то выжить в таком качестве не сумеет ни он сам, ни его вотчина. И именно для того, чтобы "быть бы живу" он будет стараться немедленно если и не вернуть-

ся в государство старое или войти в государство новое напрямую, то, по меньшей мере, он будет вынужден "попасть" (он сам будет к этому стремиться) в "сферу влияния" государства (любого, да хоть и первого попавшегося), которое одно только и сможет гарантировать само существование нашего боярина. "Живота его и людешек."

По этой причине бояре "одной крови и одной веры" стараются держаться вместе. "Стаей." Но поскольку люди они амбициозные, цену себе знающие и что такое "власть" известно не из художественных фильмов, то стая получается волчья. Стая волков, где каждый волк знает не только то, что он волк, но что и остальные члены стаи точно такие же волки. С точно такими же глазами, ушками и зубами. Но волки наши не просто волки, а "волки с понятиями", и в силу этих понятий они отчёгливо понимают, что для "мирного сосуществования" в стае им нужен тот, кто будет заставлять их смириться с существованием друг-друга, кто будет смирять каждого из них в отдельности и кто будет "мирить" их всех. Бояре – это люди в волчьей шкуре и сила вещей рано или поздно заставляет их осознать, что им нужен не вожак, а человек, который стоит вне стаи, им нужен судья, арбитр. Им нужен тот, кого называют цезарем. Или королём.

Им нужен Царь.

Им нужен "удерживающий".

И он появляется. Неминуемо. Ибо если нет удерживающего и смиряющего, то государство рассыпается на вотчины и это ещё не конец, так как каждая вотчина несёт в себе зёрна распада, а в отдалении горят огоньки глаз соседней стаи, повизгивающей от нетерпения, волк ведь всегда голоден.

Так вот и получается, что с точки зрения народа Царь всегда благ, ведь он наместник Бога на Земле и наместник именно в этом качестве – он удерживает Мир от распада, от Хаоса, Царь – живое воплощение государства, олицетворение миропорядка.

А вот теперь вернёмся к вопросу – "Если история для обычайцев – это миф, есть ли "настоящая история" для власти? И где она? Как власть сегодняшняя может использовать опыт столетней давности? И что мешает ей использовать опыт не только свой, но и чужой?"

Настоящая история отличается от "ненастоящей" вовсе не тем, что "всё было не так". Всё было так, всё было именно так. И Наполеон был и Гитлер был тоже. Первая Мировая началась в 1914 году, а Курская битва произошла летом 1943-го и победила в ней Россия. В этом смысле в учебниках всё правильно написано. Дело совсем в другом, дело в куда более важном – мы не знаем ИСТИННЫХ причин, которыми была вызвана "Первая Мировая". Мы не знаем ИСТИННЫХ мотивов, которые заставляли Николая II принимать то или иное решение. И под этим слоем скрывается ещё один – мы не знаем не только мотивов, но мы и не знаем, например, о чём говорили с глазу на глаз Труман и Георг VI, сидя в каюте крейсера "Огаста" 2 августа 1945 года. 99.9% населения Земного Шара не знают даже, что они вообще встречались, а осведомлённой о встрече 00.1% известно лишь, что они "посидели, поговорили".

И вот в этом "посидели, поговорили" и прячется игла. Дело в том, что каждому отдельно взятому боярину известно очень многое, он знает (причём в его случае знание означает нечто качественно другое по сравнению с тем, что "знаем" мы) куда больше того, что "скрывают архивы". И в

этом месте делу ещё не конец, всё знание нашего боярина это лишь часть знания, некий фрагмент общей картины, а другому боярину известен другой фрагмент, но зато он не знает, что знает тот боярин, с которого мы начали нашу цепочку. А третий боярин знает третью и немножко первого, а четвёртый – четвёртое и чуточку пятого, а пятый – ... Ну и так далее, идея понятна. И они сами, сами бояре, самые информированные в государстве люди всеми силами поддерживают такое положение вещей, так как тот из них, кто знает больше остальных становится и сильнее остальных. И за тем, чтобы этого не допустить, зорко следят не только сами бояре. Та же задача и у Царя.

Всё знает только он. Вся картина известна только ему. В государстве только он один – крив. И то, что он делает, он делает с широко открытым глазом.

Слепые в королевстве кривых зеркал – 2

4 августа 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/214321.html>

Система Власти в государстве вырастает сама собою и она всегда имеет вид пирамиды, повторяя в этом смысле форму самого государства – широкое основание, сходящиеся грани и вершина, где есть место только одному. Пирамида Власти и пирамида Государства (трудно сказать, что в этой двойичности является калькой чего), похожи одной очень важной деталью: они не цельны. Визуально эта идея очень наглядно выражена в знаменитом изображении пирамиды на однодолларовой банкноте, имеющей в наши дни хождение по всему миру. Если вы запамятовали, то я могу напомнить, как она выглядит:

Венчающая пирамиду треугольная грань верхушки представляет собою символическое изображение Троицы, триединого Бога, а глаз в треугольнике это всевидящее око Бога.

Вершина пирамиды, тот самый pyramidion, не просто парит, оторвавшись от основания, но она ещё и окружена сияющим нимбом, наводя наши мысли на то самое – "нет власти аще не от Бога", но не только это, древний христианский символ подсказывает нам ещё и ту очевидность, что управлять, манипулировать пирамидой можно лишь находясь вне её, Властитель не может быть частью пирамиды, человек, становясь Монархом, пересекает некую невидимую глазу черту, в каком-то смысле Власть отрицает собою материальное, материя для Власти это всего лишь инструмент для достижения нематериальных целей.

Следует понимать, что в этом постулате скрывается не очень приятное для человеков свойство Власти – она и нас рассматривает как нечто материальное, как "ресурс".

Ну, а теперь назад – к нашим слепцам. Рассмотрим несколько примеров, которые позволят нам лучше понять о чём вообще идёт речь.

Мы живём в век "информатики" и кому как не нам понять казавшуюся совсем недавно откровением мысль: Information Is Power. Однако людям во Власти это было известно от века, со времён незапамятных и они подходили к информации именно как к оружию, а этот подход означает, что оружием нужно владеть самому и стараться лишить этого оружия других. В этом месте рассмотрим в качестве примера Николая II, эта историческая фигура очень показательна именно в смысле познавательности.

Ну, скажем, абсолютно всем известно, что был он человеком слабым, ничтожным, чуть ли не приурковатым, прогадившим "великую Империю", а вот если бы на его место кого-то вроде Столыпина и всё было бы в ажуре. Так рассуждают те, с кого взять нечего, это мнение людей неинформированных, имя им легион, однако легион этот идеологически поддерживают как раз те люди, что считают себя информированными, и информированными по той веской причине, что они прочли какую-нибудь книжку (обычно это мемуар), "открывшую им глаза".

А мемуар, между тем, написан кем-то вроде Витте. Серьёзный ли человек Витте? Да вроде бы да. Он был "из бояр". Но ведь Витте, даже и будучи боярином, знал тем не менее лишь то, что ему было позволено знать, и, ведя переговоры или занимаясь пресловутыми "реформами", он действовал, следуя данным ему инструкциям и будучи помешён в очень жёсткие рамки. Инструкции давались и рамки очерчивались никем иным, как Николаем, а тот исходил из всей целокупно известной ему картины, из тогдашнего "контекста", в то время как мемуарист Витте был осведомлён лишь о более или менее существенном фрагменте этого контекста и просто напросто был некомпетентен в вопросах, выходящих за пределы "рамок".

И это ещё не всё.

Бюрократ такого уровня как Витте всего этого не мог не знать и если он находил возможным в написанных им мемуарах ставить под сомнение квалификацию монарха всего лишь на основании тех данных, которыми располагал он сам, то это очень многое говорит как о самом Витте, так и о движавших им мотивах, но ничего, вообще-то, не говорит о Николае.

Простой здравый смысл подсказывает, что, ознакомившись с мнением о Николае собирательного "витте", нам неплохо было бы выслушать и другую сторону. Самого Николая. Это по понятным причинам невозможно, однако не может не обратить на себя внимание то обстоятельство, что в ведущейся вот уже скоро как сто лет полемике старательно заталкивается даже подобная постановка вопроса.

А ведь Николай возглавлял государство на протяжении двадцати одного года, то-есть на протяжении жизни целого поколения, а РИ мало того что была очень сложно и очень разумно устроенным государством, но она к тому же была государством, наступавшим на пятки тогдашней призовой тройки и в мировой иерархии Россия делила 4-6 места с САСШ и Австро-Венгрией, и, как будто перечисленного мало, даже и недоброжелатели Николая дружно, в один голос, поют песню про то, что РИ находилась "на подъёме", чуть ли не на взлете, но при этом те же самые людишки,ничтоже сумнящиеся, полагают, что всё это было возможно при наличии слабого и некомпетентного монарха. Попробуйте мысленно поуправлять не Российской Империей даже, а какой-нибудь РФ. И не двадцать один год, а пару недель. Попробовали? То-то.

А между тем в государстве если кто и является компетентным, то это именно Монарх, по той простой причине, что ему единственному известно не только то, что знает каждый из его министров в отдельности, но ещё и то, что знают все они скопом, и, как будто этого мало, он осведом-

лён ещё и о многое чего таком, о чём министры, все эти "витеты", даже не подозревают.

И причина, по которой даже входящие в "элиту" министры не обладают всей полнотой информации кроется не только в пресловутом "разделяй и властвуй". Главная причина в другом – на свете очень мало людей, способных хотя бы на теоретическом уровне осознать феномен "государства". И ещё меньше людей, способных это осознаниепустить в ход и сделать это так, что их старания пойдут государству на пользу.

Здесь мы вынуждены вернуться к тому, что люди называют Войной.

Война – феномен ничуть не менее сложный, чем государство, однако люди, в государстве живущие, под войной склонны понимать исключительно лишь одну из её граней, одну из "ипостасей" войны – так называемую "горячую" войну. Если вы попробуете объяснить им, что государство находится в состоянии войны постоянно, они вас не поймут. Населенцы государства приучены разделять "войну" и "мир" притом, что для самого государства война это мир, а мир это война и разницы между ними нет никакой.

"Войну" делает "миром" и "войну" делает "войной" пропаганда.

И точно так же именно государственная пропаганда изображает те или иные государства врагами, союзниками, а то и друзьями при том, что государства по отношению друг к другу всегда являются только и только врагами.

От примеров личностных перейдём к примерам государственным.

Первый: возьмём такое масштабное событие как Мировая Война. Она к вашему сведению идёт всегда, не прекращаясь ни на минуту, но пропаганда вынуждена разбивать эту войну на временные отрезки, иначе у людишек голова вообще кругом пойдёт. Так мы и имеем Первую Мировую, Вторую Мировую, Холодную Войну и Войну С Бен Ладеном, хотя всё это одна и та же война.

Как и в случае с Николаем, "всем известно", что во Второй Мировой Войне Британская Империя, Соединённые Штаты и Россия были союзниками. И союзники победили. "Сломали хребет фашистской гадине." Это пропагандистское клише прячет за собою вот что – союзники были не союзниками, а "союзниками" и стали они "союзниками" только во второй половине 1943-го года, а до того "союзники" были ""союзниками"". И они не стали друзьями, а всего лишь отбросили одну пару кавычек только после победы России под Курском, когда стало ясно кто именно оказывается в побеждённых. И Мировая Война плавно перешла в Холодную Войну тогда же – в июле 1943-го года, поскольку всем стало очевидным, кто выходит победителями.

И массовое сознание, которое отнюдь не парадоксов друг, просто напросто не в силах осознать того факта, что основная масса ленд-лиза пришлась именно на "конец войны", на 1944 и первую половину 1945-го годов, когда два врага (да-да, врага, а вовсе не "союзника") в ясном осознании того факта, что они именно враги, продолжали добивать Германию. И враг СССР США гнал тот самый ленд-лиз своему врагу СССР, стремясь побыстрее закончить одну фазу войны и перейти к следующей. И враг США СССР, принимая помочь (а она была именно помощью) от своего врага, делал это с той же целью – он тоже хотел побыстрее сложить новый мировой порядок и определить новые правила игры.

Слепые в королевстве кривых зеркал – 3

6 августа 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/214595.html>

Приведённый постом ниже пример с "союзничеством" времён мировой войны красноречив сам по себе, но мы можем его и расцветить. Исключительно доходчивости для и вящего осознания того факта, что война явление гораздо более сложное, чем то кажется слабому человеческому уму.

Возьмём войну не мировую, возьмём войну поменьше.

Не все это знают, но Вьетнам (героический, понятное дело) был фактически создан американцами и добрый дядюшка Хо во время торжеств в честь провозглашения независимости Вьетнама принимал военный парад, в котором участвовали BBC США. А рядом с ним на ступеньках дворца, бывшего до того резиденцией французского генерал-губернатора, стоял "генерал" Во Нгуен Гиап, бывший учитель, которого на протяжении 1944-45 г.г. натаскивали в искусстве партизанской войны американские советники.

Бороться с японцами и "французскими колонизаторами" в Индокитае было невозможно, минуя Поднебесную, Китай был не только слишком близок, но он ещё был и слишком удобен. А в разразившейся в 1946 и длившейся до 1954 года Первой Индокитайской Войне США принялись играть "в качель", подкладывая гирьки на ту сторону, которая по их мнению слишком уж взлетела, помогая то Франции, то Вьетнаму. Помогать Франции американцы могли напрямую (помогали они, правда, не так помогая, как мешая, да ещё и помогали-мешали они французам в долг и французы потом много лет свой долгок деньё за деньё возвращали), но вот помогать Вьетнаму США могли только через Китай и Китай немедленно в эту игру включился, полагая, что пока суд да дело, французов из Индокитая надо убрать подальше. Пусть и американскими руками.

А теперь смотрите – парой тысяч километров к северу тогда же шла Корейская Война. Воевали там американцы и китайцы. Корейская война тоже была не тем, чем она считается, но, как бы то ни было, государство США на территории Кореи стреляло, жгло и бомбило китайцев, а китайцы точно так же стреляли изо всего что стреляет в американцев. И всё это всерьёз. "Пусть ярость благородная!.." и всё такое. А одновременно (ОДНОВРЕМЕННО!) той же парой тысяч километров южнее то же самое американское государство и точно то же самое китайское в лице своих представителей встречались и согласовывали действия во Вьетнаме. Действиями же было проталкивание тропок-дорожек, которые позже станут известными миру под собирательным названием "тропа Хо Ши Мина".

И вот злобные враги, которые, ощерившись, грызлись в Корее, переместившись с северной границы Китая к границе южной, снимали маски китайского театра и, придав лицу человечье выражение, принимались "координировать работу." Улыбались, жали руки, с неподдельным интересом спрашивали друг друга насчёт здоровья жён и детей. Выпивали. Хлопали своего визави по плечу. Анекдотами обменивались. Хохотали. И так, под смешки и подколки, делили "влияние".

И всё это называлось войною. Ну, или миром, теперь уже и не вспомнить.

И с Холодной Войной тоже то же самое.

Ну вот вам – США. Враг они СССР? Враг! А СССР США как, враг? Ещё бы!

Но вот вам 1956 год. Год этот человечеству запомнился главным образом двумя словами – "Венгрия" и "Суэц". Два мировых "кризиса". Происходили они одновременно, "Венгрия" случилась с 23 октября по 10 ноября 1956 года, а "Суэц", как по заказу, приключился с 29 октября по 7 ноября всё того же 56-го годка. События эти наложились друг на друга, да умудрились при этом наложиться так плотно, что стало не разобрать кто кого кроет, кто там бык и кто там овца.

Однако, стоит только начать в вопрос "углубляться", как выясняется следующее – в Венгрии США, Великобритания и Франция противостояли СССР. Плечом к плечу А в Египте США и СССР точно таким же сплочённым фронтом выступали против Великобритании и Франции. Против "зарвавшихся империалистов". И происходило это одновременно. Да не просто одновременно, а ОДНОМОМЕНТНО. СССР в реальном масштабе времени правой рукой борясь с левой рукой США в Венгрии, левой рукой помогал правой руке США в Египте. And vice versa.

А победила в результате дружба.

В лице Героя Советского Союза и одновременно ("одномоментно") американской креатуры товарища Гамаля Абделя Насера. "Арабского националиста." На которого из рога изобилия посыпались дары небес: Золотая Звезда, Суэцкий канал, Асуанская плотина, хлопок в обмен на оружие и оружие в обмен на хлопок, Движение Неприсоединения, ОАР (это Объединённая Арабская Республика, если кто не знает) и много-много всякого разного другого. В каковом другом как-то даже затерялась та безделица, что Суэцким кризисом был поставлен крест на статусе Great Power как Англии, так и Франции. Их наследство теперь стало можно разбирать голыми руками. После "Суэца" началось победное шествие по планете "антиколониализма". Чем к взаимному удовольствию, не забывая, впрочем, проклинать друг друга, не замедлили воспользоваться США и СССР.

И вся эта цветущая сложность называлась войною. Или миром? Или всё же войною? Или войною, но при этом как бы и не войною? А, вспомнил, это называлось войной Холодной.

В этом месте остановитесь и спросите себя, возможно ли объяснить всё это "простому труженику"? Ну вот это вот всё – насчёт войны и мира. Поднимите глаза к потолку и подумайте. Как можно объяснить английскому массовому сознанию наличие на английской территории американских военных баз? Во время войны они были нужны, потому что "союзничество" и надо было бомбить Германию, после войны была "советская угроза", но ведь теперь нет уже СССР, а базы – есть. Зачем? Кто сегодня угрожает доброй старой Англии? А, чёрт, да что же это я в самом деле, как же я мог забыть! Да Бин Ладен же! Всем угрозам угроза. Страшней даже, чем сомалийские пираты.

А как вы объясните китайскому крестьянину, который должен взять в руки винтовку и пойти умереть, что американцы только в Корее ему враги, а вот уже во Вьетнаме они чуть ли не друзья? Крестьянин вас не поймёт. А умирать ведь ему, не вам. А как вы объясните французскому легионеру, что, сражаясь с Вьетминем, он сражается вообще-то не с вьетнамцами, а с американцами? И с китайцами? И это в то время, как китайский премьер посещает Францию с визитом дружбы.

И простой советский человек точно так же не поймёт, почему товарищ Насер обращается с просьбой о помощи не к оплоту мира и дружбы, а к американцам и те немедленно созывают Совет Безопасности, а когда это не помогает, то и Генеральную Ассамблею ООН и клеймят там "агрессора" в выражениях, которые будто вычитаны ими в передовице газеты "Правда".

А как вы прикажете простому советскому человеку своим умом дойти до того, что арабы во время Суэцкого кризиса ввели нефтяное эмбарго, а члены агрессивного блока НАТО к этому эмбарго присоединились и отказались делиться своими запасами нефти с членом же НАТО Великобританией и та вынуждена была в 1956 году спешно вводить карточки на бензин?

Как вы всё это объясните? Ну как? Государство не может людям объяснить ту малость, что мусорить на природе

нехорошо, а костры в лесу жечь и вовсе преступление, а тут ведь надо объяснять не про окурки, а насчёт мира. И войны. Сказка ложь, да в ней намёк и называется этот намёк "Война и мир". А если этот намёк в тысячу страниц дочитать до конца, то выяснится, что война и мир это одно и то же.

"Да идите вы на хуй со своими намёками!" – скажет в сердцах простой всечеловек и будет прав. Зачем ему всё это? Жизнь и без того слишком коротка, а пламя костра жжёт не по-детски и, возвращая нас к реальности, наводит на мысли о непреходящих ценностях, о Настоящем. О водке, например.

Слепые в королевстве кривых зеркал – 4

10 августа 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/214801.html>

А теперь давайте зайдём с другой стороны. То, что не только "война", но и "мир" это не совсем то, что под этим понимают обыватели, понятно. Как понятно и то, что из данных ему Богом пяти чувств человек с лёгкостью жертвует четырьмя в пользу одного. Однако кроме чувств, поэтически называемых "сердцем", у человека, каким бы удивительным это ни показалось, за каким-то чёртом есть ещё и "голова", из чего следует, что кроме паранормальной способности обонять, ощущать, вкушать и видеть ушами каждый из нас при желании может ещё и думать.

Но вот именно с этим у людей неважно. Куда хуже, чем даже со зрением. Ну вот считается же великим человеком Столыпин. Причина? Ну как же! Он же изрёк, как в граните отлил, – "дайте нам двадцать лет мира, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!" И человек патриотических убеждений как услышал, так с тех пор с величием и носится, словно с писаной торбой.

А ведь этот патетический в своей бессмысленности вскрик говорит о чём угодно, но только не о способности думать. Как возглашающего, так и уши развесивающего. Да кто ж вам двадцать лет подарит? Ну сами подумайте – кто? ГДЕ ВЫ ТАКОГО ДУРАКА НАЙДЁТЕ?

Когда государству нужны двадцать лет, оно их не выпрашивает, оно их БЕРЁТ. Оно их отнимает, оно их вырывает. Как, скажем, сегодняшние США.

Или Германия конца XIX века.

В среде всё тех же "патриотов", в высшей степени превратно понимающих не только войну и мир, но и величие, да и сам патриотизм, превалирует та точка зрения, что главной ошибкой (Боже, что эти люди могут знать об ошибках!) Николая было союзничество с Антантою, а не с Германией. "А вот если бы-ы-ы..., – раскатывает губы считающий себя патриотом человечишко, – заключила Россия союз с немцами, то вот это было бы да-а-а!.." Одним словом, люди считают себя очень умными, а Николая очень глупым. Ещё бы! Он ведь собственной выгоды не видел, надо было ему задружиться с Германией и весь мир был бы покорён этим союзом. Всё было бы отлично, противни Николай немцам руку дружбы.

А откуда у сторонников этой завиральной точки зрения уверенность, что Россия ту самую "руку дружбы" немцам не протягивала? Почему они думают, что причина в России вообще и в Николае в частности? Дело ведь вовсе не в России, дело в Германии.

Дело в том, что это ГЕРМАНИЯ НЕ ЗАХОТЕЛА ДРУЖИТЬ С РОССИЕЙ.

И ладно бы не захотела дружить, это как-то пережить можно было бы, но проблема была в том, что Германия (Германия!) назначила Россию себе во враги. И сделала она

это именно потому, что возглавляли тогдашнюю Германию очень умные люди. Такие, как Бисмарк. А у него голова работала не так, как у Столыпина, у Бисмарка шарики крутились как колёски в швейцарском хронометре.

Вот очень примитивная картинка тогдашних событий:

В 1872 году был создан так называемый Dreikaiserbund или "Союз трёх императоров", куда вошли Германия, Россия и Австрия. Союз был заключён с тем, чтобы следить за соблюдением статус quo в Центральной Европе. На протяжении трёх лет всё было прекрасно, раз в год три императора сходились вместе, чтобы уладить возникавшие мелкие разногласия и они их к всеобщему удовольствию улаживали. Однако в 1875 году между императорами пробежала кошка. Пробежала она потому, что между Россией и Австро-Венгрией возникли "неразрешимые противоречия" на Балканах. И Россия и Австрия имели в "регионе" интересы и жертвовать своими интересами в пользу соперника не то, чтобы не хотели, а – НЕ МОГЛИ. И Россия, между прочим, не могла жертвовать не из-за дурацких "братушек", как то изображалось тогда и продолжает изображаться сегодня из пошлых пропагандистских соображений, а потому, что лишившись Балкан и прилегающих к ним окрестностей, Россия "на европейском направлении" попадала в изоляцию. И ровно то же соображение двигало и австрийцами. А ослабление Австро-Венгрии приводило к изоляции уже Германии, именно в это положение Германия попала почти веком позже, в межвоенный промежуток, когда ей пришлось искать союза с ненужной ей Италией как раз для того, чтобы "разорвать кольцо блокады".

Желание Германии держаться за Австро-Венгрию диктовалось ещё и следующим соображением – отрезая Россию от "проливов", немцы с примкнувшими к ним австрийцами вынуждали Россию искать выход во внешний мир либо через Среднюю Азию, либо через Дальний Восток. А как то, так и другое приводило Россию к неминуемому столкновению интересов уже с Британской Империей. Если называть вещи своими именами, то немцы (Бисмарк) стравливали Россию с Англией в стремлении именно к тому самому – они хотели выиграть время на собственное "обустройство".

И Россия могла сколько угодно протягивать конечности в сторону Германии, да только кого это трогало? Немцы, во всяком случае, это не трогало ни в малейшей степени. Они руководствовались не эмоциями, а трезвейшим немецким расчётом. И винить их в этом не следует, они старались для себя, с чего бы им было стараться для русских?

В 1878 году Союз трёх императоров распался. 1878 год – это момент истины. Бисмарк был поставлен перед выбором, он должен был предпочесть либо Россию, либо Австро-Венгрию. И Бисмарк выбор сделал, он предпочёл Австро-Венгрию. В 1879 году между Германией и Австро-Венгрией был заключён секретный договор, суть его сводилась к следующему: "...в случае, если одна из Империй [Германская либо Австро-Венгерская] подвергнется нападению со стороны России, то она получит поддержку всех имеющихся в распоряжении союзника сил, и мир с Россией будет заключён лишь на условиях, удовлетворяющих обе договаривающиеся стороны." В случае, если либо Германия, либо Австро-Венгрия оказывалась в состоянии войны не с Россией, а с кем-то другим, то договор обязывал вторую сторону соблюдать нейтралитет. Условия этого секретного договора определяли внешнюю политику Германии и Австро-Венгрии на протяжении следующих почти сорока лет (!).

Заключив тайное соглашение с Австро-Венгрией Бисмарк тут же постарался заключить соглашение и с Россией. Диктовалось это тем, что самым сильным государством на континенте была Франция и немцы помимо изоляции России стремились и к изоляции Франции. Заключая договор с Россией

(а потом и с Италией), Германия лишила Францию возможного союзничества с указанными государствами. Германия тогда не могла "съесть" Россию и Италию, но она их понадкусывала. В 1887 году Бисмарк заключил секретный договор уже с Россией, по условиям этого договора Германия обязывалась соблюдать сложившийся статус quo на Балканах, а взамен она заручалась нейтралитетом России в случае франко-германской войны. Дело только было в том, что Россия не подозревала о наличии тайного договора немцев с австрийцами, и Германия, ничем, в сущности, не жертвуя, соглашением с Россией опять же выигрывала время на улавливание собственных делишек. Излишним будет сказать, что Бисмарк не забывал одновременно совершать реверансы и в сторону Англии, демонстрируя той своё миролюбие.

В общем, пока Бисмарк занимал должность канцлера, Франция была надёжно изолирована от возможного союзничества с одной из континентальных держав. На руку Бисмарку играло и то, что такое положение по понятным причинам устраивало и Лондон. В определённом смысле Бисмарк, поддерживая в Европе "баланс сил", являлся проводником английских интересов. Но музыка кончилась, когда Бисмарк от дел отошёл. В Германии не нашлось человека такого же калибра, никто не смог вести столь сложную Игру и Вильгельм II, когда подошёл момент продления договора между Германией и Россией, делать этого не стал. И мало того, Германия, будучи инициатором расторжения договора, ещё и демонстративно отвергла просьбу России о займе. Деньги Петербургу были нужны на проведение "реформ", каковые казались неотложными и, натолкнувшись на немецкий отказ, Россия, которую больше с Германией ничего не связывало, обратилась к Франции. Так на свет в 1891 году появилась Антанта.

На французское золото в 1893 году был фактически куплен военный договор между Россией и Францией, который предусматривал вступление в войну на стороне друг друга в случае нападения на подписавших либо Германию, либо Австро-Венгрию. С этого момента большая война стала неизбежной.

Во всей этой истории следует понимать следующее – Германия поступала так, как она поступала, по той причине, что у неё, вообще-то, не было другого выхода. Усиление России в долгосрочные интересы Германии никак не входило, усиливать соседа может только безумец, а немцы сумасшедшими отнюдь не были. Кроме этого есть и ещё одно обстоятельство, хорошо иллюстрируемое вырвавшейся у Бисмарка во время встречи с путешественником Евгением Вольфом тирадой. "Ваша карта Африки очень красива, – сказал Бисмарк. – Но моя карта Африки находится в Европе. Вот Россия, а вот Франция. А посередине, между ними – Германия. Вот так для меня выглядит африканская карта."

Бисмарк был очень умным и прозорливым человеком. Он ещё в конце XIX века понимал ту очевидность, что Германия с момента её появления на свет находится в geopolитической ловушке. Больше и сильнее становится Германия, растёт вместе с ней и ловушка, никуда при этом не деваясь. Сперва Германия находилась между Россией и Францией, потом между Россией и Англией, потом между Россией и Америкой. И выхода из этой ловушки не существует. Если Германия не захочет навечно остаться запертой в "Африке", ей придётся ловушку разрушить.

Слепые в королевстве кривых зеркал – 5

17 августа 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/215097.html>

Прежде чем плавно вырулить к подведению итогов, лихо заложим ещё один выражение, так, чтоб в ушах засвистало.

Зачем? Да просто чтобы успеть за меняющейся на глазах действительностью, угнаться за капризулей, порывистой, ускользающей, это ведь о ней не в опубликованной, а в "высшенной" (какой замечательный термин, мгновенно вызывающий в нашей бедной голове образ то ли простины, то ли эшафота) на Yahoo пару часов назад статье говорится в следующих выражениях: "...для тех из студентов, кому предстоит впервые переступить порог колледжа нынешней осенью e-mail через сурь медленна, телефоны никогда не имели проводов, компьютеры, с которыми они играли детьми, сейчас стоят в музеях, не говоря уж о том, что мало кто из них умеет писать от руки и почти никто не носит наручных часов."

Всё так, всё именно так и сетовать на эту круговерть бесмысленно, но вот что имеет смысл и смысл глубочайший, так это понять на этом примере следующее – наше поколение отличается от предыдущего точно так же, если не больше, а поколение, нам предшествовавшее, от того, что жило на свете двадцатью годами до. И наше представление о тогдашней реальности это не реальность, а всего лишь продукт нашего воображения. Жизнь наших родителей это их жизнь, не наша, и нам в неё доступа нет.

Означает это вот что – прошлое нам недоступно.

И недоступно оно нам не по чьему-то злоумышлению

То, что мы понимаем под прошлым это не прошлое, а настоящее, опрокинутое в прошлое, для нас прошлое это то, что мы таковым считаем. Считаем сейчас. Сию минуту. Прошлое это не некая объективность, а наши сегодняшние представления о нём. И у каждого поколения эти представления – свои. По той простой причине, что у каждого поколения своё "сегодня", откуда с роковой неизбежностью вытекает и наличие "своего" же и прошлого.

И эти "свои" представления формируются "моментом", а "момент" задаётся текущей "политической целесообразностью", а "политическая целесообразность" представляет собою некий очень сложный и не поддающийся осмыслению массовым сознанием "контекст", в котором то или иное явление описывается принятыми в данном конкретнейшем временном контексте терминами. И нам, живущим в условном "будущем", недоступен не только "контекст" прошлого, но даже и термины, которыми это прошлое описывалось современниками, для нас являются всего лишь сегодняшней интерпретацией тогдашнего смысла.

Ну вот вам пример:

Сегодня ("сегодня") считается, что Антанта выиграла Первую Мировую Войну просто потому, что она её не выиграть не могла. В подкрепление этой точки зрения идут рассуждения о завиражальных "ресурсах" и прочая blah blah blah, не несущая в себе в отрыве от тогдашнего контекста никакой смысловой нагрузки. Ни малейшей. Вообще никакой.

Попробуем немножко порассуждать – а действительно ли выигрыш Антанты был неизбежен? А если неизбежен, то что для этой неизбежности понадобилось?

Для начала (а началось это начало в декабре 1916 года, когда стало ясно, что дела у Британской Империи очень плохи) понадобилось вот что – Ллойд Джордж создал так называемый Военный Кабинет (War Cabinet) в количестве пяти человек. Задача перед ВК была поставлена не совсем ординарная, он должен был адаптировать народное хозяйство государства к условиям "тотальной войны". Само слово сочетание total war было запущено в массовое сознание тогда же и понималось под ним вовсе не то, что понимается сегодня. Тотальная война означала тотальность усилий общества. Общества английского, а не какого-то другого. Были немедленно и с нуля созданы не существовавшие до того госструктурь, получившие статус министерств – Министер-

ство Труда, Министерство Продовольствия, Министерство Морских Перевозок, Пенсионное Министерство, Министерство Воздушных Перевозок и Министерство по контролю за распределением продовольствия.

Были централизованы и перешли в государственное подчинение сперва угледобыча и морской транспорт, а чуть позже железные дороги, производство вооружений и боеприпасов, производство сельхозпродукции и розничная торговля продуктами питания.

Если называть вещи своими именами, то была осуществлена фактическая национализация ведущих отраслей н/х. Разница между социалистической революцией в России и тем, что происходило в Англии заключалась в том, что в Англии социализм не назывался социализмом и национализация не называлась национализацией.

Поскольку государство нуждалось в идеологическом обосновании происходящего, то в начале 1918 года вдобавок к уже существовавшим на том момент министерствам было создано нечто и вовсе до того небывалое под названием Министерство Информации, занимавшееся централизованной пропагандой.

В начале 1917 года государство установило минимальные ставки оплаты труда с/х рабочих, а чтобы это не входило в противоречие с интересами фермеров, то были введены и гарантированные закупочные цены на с/х продукцию.

Были повышены уже существовавшие налоги и введены новые вроде налога на роскошь, непрямые налоги были повышены сперва на 100%, а в 1917 году дополнительно ещё на 80%.

В феврале 1918 года впервые в истории государства было введено нормирование продуктов питания. Сперва на юго-востоке, а потом и на всей территории страны. В июле 1918 года снабжение населения мясом, жиром и молочными продуктами было переведено на карточки.

В середине 1918 года призывающий возраст был повышен до 50 лет и тогда же был заготовлен проект закона по призыву лиц в возрасте до 56 лет.

Воюя тотально, государство вводило и тоталитарные порядки. Вводило не где-то "в колониях", а у себя, в метрополии. И тогда это воспринималось именно как тоталитаризм. Но эти отчаянные меры не явились панацеей, люди сегодня ("сегодня") не понимают, на каком волоске висела в 1918 году Британская Империя.

Ну вот, скажем, осенью 1918 года стратегических запасов продовольствия в Англии оставалось на шесть недель. На полтора месяца. Когда сегодня ("сегодня") пишут про успешность английской блокады Германии, то не замечают (что неудивительно) того факта, что немцы осуществляли блокаду Острова куда успешнее, чем англичане блокировали "континент", который, вообще-то, заблокировать невозможно.

Ну и последний "штришок".

В августе 1918 года, то-есть тогда, когда по мнению "историков" судьба войны уже была решена, в Англии объявила забастовку полиция. Не один и не два констебля, а полиция в целом, полиция как государственный институт. И, будто одного этого было мало, к полиции присоединились работники национальной пенитенциарной системы. Вам понятно, что это такое, когда во время величайшей из известных до того человечеству войн на улицы десятимиллионной столицы изнемогающего от усилий государства не выходят сотрудники правопорядка? А в тюрьмы и лагеря не являются надзиратели?

А не выходили они потому, что полиция потребовала создания собственного профсоюза.

В Лондон и другие крупнейшие города метрополии были введены войска. И это в августе 1918 года!

Ллойд Джордж, находившийся на фронте, немедленно бросил всё и примчался в столицу. На встрече с забастовщиками (а по условиям военного времени попросту бунтовщиками) он дал личные гарантии того, что как только будут остановлены военные действия, они получат свой профсоюз. А пока полиция была осыпана золотым дождём прибавок к жалованью, пенсиям и "бенефитам" не только самим "бобби", но и членам их семей.

"От каждого по способностям, каждому по труду."

Слепые в королевстве кривых зеркал – 6

20 августа 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/215548.html>

Зачем нам англичане? "Что мне в имени твоём?" Англичане нам не затем, что их зовут англичанами, нам до их имени дела нет, хотя они быть англичанами, пусть будут на здоровье, а если не хотят, то пусть будут теми, кем им заговорассудится быть, да вот хоть и britons, нам-то что, англичане нам потребовались не по причине именования, а затем, что живут они в государстве под простым названием "Англия".

Не знаю как кому, но вот мне почему-то кажется, что Англия – государство интересное до чрезвычайности. И, опять же по моему скромному мнению, интересность Англии вовсе не в её мнимом всемогуществе.

Интерес в данном случае совсем в другом, а именно в том, что близорукими людьми обычно не замечается – государство Англия похоже на часы со снятой задней крышкой.

Как так вышло – лично я не знаю. То ли "исторически сложилось", то ли ещё почему, но по какой-то загадочной причине в Англии не спрятано то, что другие государства прячут в яйце, а яйцо в утку, а утку в зайца, а зайца в сундук, а на притёртую крышку сундука тяжёлыми задами плотно усаживаются премьер-министры с президентами и принимаются разыгрывать перед почтенной публикой тщательно отредактированный спектакль про общественную жизнь Пульчинелло, который, взбодрив зрителей своей несгибаемостью, уходит, уступая место падающему Панталоне.

Так вот в Англии сундук власти не сказать, чтобы нараспашку, но приоткрыт, приоткрыт и мы можем, вертя в руках тяжёленькую луковицу на цепочке, если и не увидеть "ход" часов, то хотя бы в самых общих чертах представить себе устройство механизма. Не полностью, конечно, колёски там в несколько рядов друг другу перекрывают, и на скольких эти часы "камнях" вам даже и крестный Дроссельмайер не скажет, но вот пружинку зато видно и видна ещё ось, на которую посажены указывающие время стрелки, а людям ведь другого и не надо, они, бедняги, всё больше на циферблатах смотрят, который там час по Гринвичу.

Ну, а часы – всегда часы. Называются ли они "Сейко", или "Булава", или "Ролекс". По большому счёту название – без разницы, главное предназначение часов – показывать время и по этой причине у них есть пружина, есть анкер, есть колёски, циферблат и стрелки, поднёс руку к глазам, глянул и – усё ясно. "Время жить и время умирать". В общем – устроены все часы примерно одинаково. Разница между ними только в материалах, золото там, или титан, а то ещё и пластмасса бывает, ну и ещё и качество сборки, конечно, роль играет, где часы были сделаны, какой мастер душу в их изготовление вложил, да и от хозяина многое зависит, не бьёт ли он по ним спяну молотком и вовремя ли заводит.

И есть ещё в часовом деле и такая тонкость – наловчились гады часовщики подделки штамповывать, смотришь, идёт про-

хожий по улице этаким франтом, рукав невзначай поддёрнет, а там – "Патек Филип", мамочки, обзавидуешься, да только не знают обладатели глаз завидующих, что филипп этот сварганен где-то в провинции Гуаньчжоу, а внутри его – батарейка, вынь её и, заводи не заводи – хана часам, хоть обзаводись, и придёться теперь время по Солнцу определять. А на встречу франту простофиля какой-то, ему часы от девушке достались, нержавейка, ремешок, стекло треснуло, "Победа" называются, лет им уже пятьдесят будет, а сносу нет, идут и идут, хоть бы хны, точны точнёхоньки, а чего ещё нам от часов надо?

Ну так вот, возвращаясь от "Победы" к англичанам – пришёл им тогда, во времена Великой войнушки, и порядок они у себя навели быстро. Никто и не пикнул. Забыли людишки про всякие там демократии с капитализмами-либерализмами будто тех и на свете никогда не было.

А вдобавок к национализации, обобществлению "священной" Соб-ти и Министерству По Распределению Продовольствия англичане сами себе ещё и такие тоталитарности устроили: законодательно (законодательно! не где-то там, а в Англии, где закон суров суровостью суровой) было запрещено следующее: вести на людях любые разговоры на темы, связанные с армией и флотом; распространять любые слухи; иметь бинокли; свободно перескать мосты; плавить драгоценные металлы; устраивать фейерверки; пользоваться невидимыми чернилами; звонить в церковные колокола; правительство получило мандат на перевод в госсобственность любого приглянувшегося ему промышленного предприятия; правительство получило мандат на изъятие в госсобственность любых приглянувшихся ему сельскохозяйственных угодий; правительство получило право на цензуру газет; было введено "летнее время"; ну и вдогонку, чтобы люди не имели возможность подсладстить пиво прелестей жизни, производителям пива правительственный указом было велено разбавлять его водой.

Английская социалистическая революция 1946 года в основных своих чертах была апробирована ещё в годы Первой Мировой, новизна послевоенных реформ была новизной, вообще-то, старенькой и межвоенный временной промежуток был чем-то вроде английского "НЭПа" и отступлением от "заветов революции", которая называлась не революцией, а тотальной войной.

Немаловажным будет заметить, что пример следования всем замечательным нововведениям военного времени давался начиная сверху. С самого верху. Личным примером служил король. Тот самый похожий на Николая Второго Георг V. Правда, сходство это кончалось там же, где и начиналось, то-есть было оно чисто внешним. Николай и Георг были совершенно разными людьми. Но разговор об Англии я завёл неспроста, есть в этом деле одна просто напросто напрашиваясь параллель и я удивляюсь, как её до сих пор не заметили и не перебросили мостики от отца к сыну, от отца к отцу и от сына к сыну.

Крестом и накрест.

Георг V, не будучи похож на Николая II ничем, кроме черт лица, всем остальным был очень похож на Александра III, но вот зато их сыновья, не обладая ни малейшим внешним сходством, были схожи всем тем остальным, из чего, собственно, и собирается личность, образом в каком-то смысле даже пугающим.

Речь вот о чём – достоин удивления тот факт, что никому до сих пор не пришло в голову написать сравнительное жизнеописание Николая II и Георга VI.

Случилось так, наверное, потому, что они по-разному закончили свой жизненный путь. Но кроме смерти, которая у каждого своя, у них были ещё и их жизни, и вот в жизнях этих двух монархов было очень много совпадений.

Слепые в королевстве кривых зеркал – 7

25 августа 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/215633.html>

Каждому из нас в тот момент, когда мы являлись в этот мир, Бог сделал подарок, и сделал Он это, как и всё, что делает в отношении нас Бог, бескорыстно, просто так, по бесконечной своей милости, просто потому, что Он нас любит.

Бог наделил нас воображением.

Давайте же этим подарком воспользуемся и попробуем немного побывать Плутархом, повертишь перед мысленным взором то, что в реальности нам повертеть не удалось бы ни при каких обстоятельствах. Посмотрим на двух людей, немного от нас отличающихся, и отличающихся не только тем, что мы ещё живы, а они уже нет, но ещё и такой недоступной нам малостью, как происхождение.

Мы родились там, где мы родились, а люди, о которых мы ведём речь, появились на свет во дворце.

Итак – два монарха. Николай и Джордж. Николай II и Георг VI. Русский и англичанин.

Начнём по порядку. С того, например, что если наколоть младенцу пальчик и исследовать выступившую капельку крови, то-есть призвать ту самую "кровь" в качестве свидетеля, то ни Николай не был чисто русским, ни Георг не был чисто англичанином. "Чисто" не в смысле той чистокровности, которая имеется в виду, когда мы говорим о "знатности", с этим и у одного, и у другого всё было в полном порядке, а в смысле национально-почвенническом, их и возглавлявшиеся ими государства разделяла незримая черта, проведённая не только происхождением, но и кровью.

Кровь мы получаем от родителей и совпадение имеется и в данном, рассматриваемом нами случае, и опять же не только в узком смысле происхождения пап и мам, а в смысле личностном, смысле "психологическом". И в случае Николая, и в случае Георга мы имеем отца как ярко выраженного лидера, склонного даже и к деспотии, причём лидера по личным убеждениям консервативного, самой Историей призванного "подморозить" результаты предыдущего царствования. И точно так же в обоих случаях мы имеем властных, очень умных матерей, которые имели на детей большое влияние не только в период воспитания, но даже и тогда, когда их сыновья становились полновластными монархами.

Оба, и Николай, и Георг не испытывали ни малейшего желания царствовать, для обоих власть не являлась чем-то таким, чего бы они вожделели, оба, сложись их судьба по-другому, предпочли бы "частную жизнь". К обоим применимо высказанное в адрес Георга определение the reluctant King, то-есть "король поневоле".

У обоих были гораздо более яркие и, по мнению окружающих, куда более годные к роли монарха братья, и оба провели свою юность и молодость в тени, братьями отбрасываемой.

Оба производили впечатление скрытных, немногословных людей, что в случае Георга усугублялось ещё и дефектом речи.

Оба были упрямые.

Оба сами выбрали себе спутницу жизни, оба добились её, оба женились по любви и оба были счастливы в созданной ими семье, что в случае жизни монархов, где существует такая штука как династический брак, является не правилом, а редчайшим исключением.

Жёны у обоих были очень сильными личностями, и оба при определённых обстоятельствах предпочитали выпускать их вперёд, особенно в той щекотливой области человеческого бытия, что называется "светской жизнью".

Оба не любили находиться "в центре внимания". Для обоих "быть на глазах" являлось тягостной повинностью.

Оба чурались показной роскоши и оба были весьма неприятательны в быту.

Оба не только не были похожи на людей, про которых говорят "семи пядей во лбу", но и не стремились с подобным о себе мнением бороться. Даже и высказывавшиеся об обоих мнения приближённых чрезвычайно сходны. С известными словам Витте что у царя, мол, "...нет образования Александра I, а император Николай II по нашему времени обладает образованием гвардейского полковника хорошего семейства" перекликается мнение о Георге, как о "...decent, quiet, pleasant man of poor education, modest intellect and little imagination." Оба не любили читать, что "общественным мнением" ставилось им в вину – "...kings and princes had no reason to read books, and George VI rarely bothered."

Оба волею Рока оказались во главе государств во время величайшего кризиса. Оба не только были монархами, но обстоятельства сложились таким образом, что им пришлось быть ещё и главнокомандующими.

Им обоим пришлось носить военную форму. Им обоим пришлось бывать на фронте.

Во время царствования обоих Россия и Англия находились в союзнических отношениях.

У них у обоих в союзниках числились Франция и США.

У них обоих во врагах была Германия.

И, как будто всех этих совпадений мало, они оба проиграли.

Они оба потеряли свои Империи.

Слепые в королевстве кривых зеркал – 8

27 августа 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/216007.html>

Абсолютно схожих людей не бывает, и не бывает по причине несходства судеб. То же самое и в данном случае, сходство личностных черт и совпадение некоторых жизненных узлов Георга VI и Николая II перебивается всего лишь одним различием. Одним, но зато каким!

У этих двух монархов разная посмертная судьба.

И разная до степени гротеска.

Один – умер в загородном замке-резиденции, тело его было перевезено в Лондон для прощания с народом и в первое же предрассветное зимнее утро у закрытых ещё дверей Вестминстера собралась 300-тысячная толпа простых англичан, желавших отдать последний долг королю.

Другой же... Нам не известны даже обстоятельства, при которых он умер. Не было толпы, не было прощания, не было и нет ничего, кроме легенды, которую, спустя почти столетие, используют в своих сиюминутных интересах нечистоплотные и мелкотравчатые в своей провинциальности политики.

Один по смерти считается чуть ли не лучшим монархом в долгой английской истории и превращён в национальный символ так называемого quiet heroism, то-есть "тихого геройства" (этим образом госпропаганда затрагивает очень чувствительную струну в британской душе, тихий, негромкий, "повседневный" геройзм это очень, очень по-английски).

Другой... А что другой? Стрелял ворон, подкаблучник, человек слабый, ничтожный, да и просто – дурак. Даже и сегодня, когда у государства была двадцатилетняя передышка и можно было, оглянувшись, прикинуть что к чему, Николай, которого, вроде бы, взялись "реабилитировать", изображается чуть ли не юродивым. Главным достоинством человека, возглавлявшего государство не много, не мало как двадцать один год, является, оказывается, то, что он был

"хороший семьянин". Ну и "мученик", конечно, что опять возвращает нас к легенде и грязному политианству.

Почему так вышло?

Вышло так потому, что короля играет свита.

От свиты зависит, каким быть королю не только при жизни, но и каков будет его образ в глазах народа после смерти.

Вы помните наши рассуждения про бояр в начале этих записок? Так вот посмертная разница (а она гораздо важнее прижизненной) между Николаем и Георгом это не разница между двумя людьми, это не разница между Ники и Берти, это разница между боярами. Между боярами английскими и боярами русскими.

Англичан в качестве примера я привёл не случайно. И в Первую, и (особенно) во Вторую Мировую им пришлось несладко. Так вот эта несладкость была использована во благо государству, несладкость послужила (и послужила славно) единению нации. Трудности военного времени, в том числе и пошлые трудности быта, были осмыслены и использованы в качестве жертвы. Личной жертвы. Личной жертвы каждого, вне малейшей зависимости от происхождения, социального статуса и положения, занимаемого в общественной иерархии. Каждый отдельный человек понимал переносимые им "трудности" как жертву на алтарь отечества.

В государстве каждый был превращён в государственно-служащего, в маленького жреца, воспринимавшего государство как храм. Идея родилась на самом верху и была мгновенно понята и оценена "элитой". И английские бояре, которых не пришлось ни убеждать, ни уговаривать, им не пришлось даже что-то объяснять, сами, не застаиваясь на старте, немедленно побежали в нужном направлении. И побежали не просто, а с энтузиазмом. С выдумкой. "С инициативой."

Элита сама для себя придумала моду на потрёпанную одежду. Элита стремилась даже своим внешним видом "оказывать уважение" народу. Элита показывала простому народу, что она "всё понимает". Народ сидит на карточках? Значит и мы сядем на карточки! И бояре сели на карточки. На карточки сел король. В результате возникло "окопное братство" и "военное товарищество" не на фронте только, а в масштабах всего государства. "Тихий героизм" понимался как тихий героизм всех. Без исключения.

"Один вождь, одна страна, один народ." Помните? Так вот англичане, не произнося этого вслух, воплотили лозунг в жизнь. Без громких слов они просто начали так жить. И это позволило им, даже потерпев поражение в войне и потеряв государство, извлечь колоссальную моральную выгоду. И именно поэтому англичане относятся к Георгу VI так, как они к нему относятся. Он дал им возможность остаться самими собой, сохранить себя, одержать каждому его маленькую победу. Это тот случай, когда солдат может считать себя героем, несмотря на то, что его армия проиграла сражение. "Я сделал всё, что мог и только Бог мне судья."

Давайте теперь о Боге и о судьях, углубимся в боярскую тему ещё немного.

Несколько лет назад я уже приводил вот эту картинку как свидетельство эпохи :

Это званый обед во дворце князя Шаховского.

Это – русские бояре времён Первой Мировой.

Снимок сделан примерно за месяц до Февральской революции, покончившей с русской монархией. За стенами дворца – январь 1917 года, идёт тяжелейшая для государства война, погибли миллионы, а во дворце – веселье, в стране не так, чтобы очень хорошо с продовольствием, а во дворце вкусно едят, в стране – сухой закон, и сухой закон не из каких-то там высоких соображений, а потому, что государству нужна не водка, а зерно и картофель для пропитания "малых сих", а на столах веселящихся – бокалы. Да и чего же не веселиться, у них – всё хорошо.

Попробуйте посадить их на карточки. Попробуйте одеть их жён в "потрёпанную одежду", попробуйте ввести закон, запрещающий им "распространять слухи". Ведь этим людям, русским боярам с дворянами и дворней даже и такое вот положение, напоминающее пир во время чумы, казалось недостаточно весёлым, пройдёт меньше месяца и они, нацепив красные банты, примутся с восторгом рушить стены "темницы".

А ведь в них, в этих людях – самая суть. Самый корешок. Дело-то ведь в том, что вы смотрите на Николая (сегодня смотрите!) – их глазами. Вам только кажется, что вы смотрите своими, а на самом деле Николай II, каким вы его "знаете", создан, "сыгран" свитой. Вот этими вот людьми со старой фотографической карточки. Тогдашняя русская "элита", тогдашние русские бояре не хотели не монарха, они не хотели монархию.

Посмотрим опять на англичан. Сравним. Слухи о Николае, все эти "вороны-распутин-шпионка" исходили сверху, слухи распространяли РОДСТВЕННИКИ царя, интриговавшие против него. ИНТРИГОВАВШИЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ. А бояре эти слухи с радостью подхватывали и передавали дальше. "Я, ты, он, она, вместе целая страна!"

А у Георга в родственниках был лорд Маунтбэттен и никаких таких слухов. Да и попробовал бы кто-нибудь во времена войны распространять в островном королевстве слухи.

Проблема с русским "боярством" была в том, что там не нашлось ни одного праведника. Русское боярство разложилось как класс. Выправить положение, убрав одну-две "паршивые овцы", представлялось невозможным, поскольку все овцы вставали друг за друга горой. То, что бояре в России начала XX века предали монархию, это не вся беда, беда во всём объёме была в том, что русские бояре предали себя. Своё предназначение. Они забыли, что такое "долг". А, забыв, вспоминать они не захотели.

Они потеряли волю к жизни, они потеряли инстинкт. Они потеряли себя.

Контраст – опять же Англия. Их бояре служили истово. Они понимали, что истовость прежде всего в их собственных интересах. Служили даже такие, как Черчилль и Бивербрук. Оба были ЛИЧНЫМИ врагами Георга, и, однако, когда государство подошло к краю, они пошли к Георгу в услужение.

Пример с Бивербруком чрезвычайно показателен. Он был не только сказочно богатым, но и очень успешным человеком, занимавшимся тем, что ему нравилось. Когда не удавалась его предвоенная политическая интрига, он мог бросить всё, уехать в Канаду (он был канадцем) и вести там жизнь "канадского набоба". Как-то сын Черчилля с недоумением спросил у него, почему он так не поступит, на что Бивербрук со смехом ответил, что для него политика это что-то вроде спорта, и что если у него политику отнять, то ему будет скучно, "ему будет незачем жить".

И именно для того, чтобы им было зачем жить, подобные Бивербрку людям служили, работая на износ, двадцать четыре часа в сутки. И ещё одно – эти люди, знать и высшая бюрократия, были даже не волками, те же Бивербрук или Ванситтарт по жизни были волчищами, Георг на их фоне выглядел ягнёнком, но несмотря на это, они (в отличие от русского боярина Столыпина) отнюдь не стремились оттеснить короля на задний план, они не стремились подменить его собою, они ему – помогали, они ему – служили.

Главный исторический урок, который можно извлечь из разницы между русским и английским боярством состоит в том, что английская аристократия служила и служит не человеку, не персоналии, она служит "короне".

Она служит Трону.

Слепые в королевстве кривых зеркал – 9

2 сентября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/216095.html>

Что есть "настоящая история"?

Чем она отличается от общепринятой версии, изложенной в школьных учебниках? Какие такие тайны она содержит и есть ли они? "А был ли мальчик?"

Ну, вообще-то, и мальчик был и тайны, да, имеются, куда ж человечеству без тайн. И мало того, тайне наедине с собою скучно и не иначе как по этой причине тайна не одинока. Есть тайна и есть тайна, которой тайна обзаводится.

Есть тайны, которые только принято считать тайнами и есть тайны настоящие, но учебник истории, который не в силах отличить одни тайны от других, предпочитает их вообще не видеть. Это понятно, так проще. Проще не только учить, но и жить тоже куда как проще.

Пример:

Никакой тайной не является то обстоятельство, что государство Соединённые Штаты весьма последовательно проводит в отношении окружающего мира изобретённую не им "английскую" политику. Разница только в масштабе, в "охвате", а так всё примерно то же самое. И поступают так США вовсе не вследствие некоего "средства" американской и английской "элит", общности языка, истории или смешетворных "особых отношений", а в силу вещей, в силу того, что собирательно называется "геополитикой". США рассматривают себя как Остров, вот и всё. И остальной мир им видится с точки зрения островитян. Америка как Робинзон Крузо, а большой мир с его угрозами и проблемами где-то там – за морями-океанами.

И это самоощущение (а оно имеет под собой весьма весомые основания) диктует им делать то же самое, что делала

на вершине своего могущества Британская Империя – всеми силами препятствовать доминированию не в Европе, как то делали англичане, а уже в Евразии какой либо одной из "держав". Считается, что если это произойдёт и большой "кусок" Евразии (не говоря уж о Евразии в целом) будет контролироваться неважно какой, но одной нацией, то это явится угрозой существованию не одних только Соединённых Штатов, но Новому Миру вообще, "Америкам".

Подобная перспектива воспринимается не больше и не меньше, как катастрофа ("...if such a catastrophe took place..."), как нечто такое, о чём даже и помыслить страшно. Отсюда понятны и усилия, прилагаемые к тому, чтобы подобной "катастрофы" не допустить. Отсюда же понятно и из раза в раз повторяющееся стремление в любом имеющем место в Евразии конфликте поддерживать того, кто слабее. Причём происходит это совершенно механически, Америка, "не думая", а следуя чуть ли не инстинкту, принимается "держать сторону" СССР в его конфликте с Германией во время Второй Мировой Войны, а во время войны Холодной она уже держит сторону Германии и Китая против СССР. В постхолодное время США не позволяют уже Европе "докупить" РФ и всемерно поддерживают Индию, Вьетнам и Японию в пику Китаю.

Замечу, что вопросы идеологии при этом просто напросто не принимаются в расчёт, а в тех случаях, когда те или иные шаги приходится так или иначе обосновывать, идеология подменяется пропагандой, рассчитанной когда на внутреннего, а когда на внешнего потребителя.

Если называть вещи своими настоящими именами, а не так, как они называются в учебниках, то нельзя не заметить, что на протяжении XX века не "демократия" боролась с "нацизмом", а потом с "коммунизмом", а государство Соединённые Штаты боролось с государством Германия, а потом с государством Россия.

Повторюсь, что никакой тайны в этом нет, никто этого не скрывает и никому даже не приходит в голову этого прятать, но, тем не менее, "массовое сознание" твёрдо уверено, что Вторая Мировая и Холодная войны это войны идеологические, велись они из идеологических соображений и цели преследовали тоже исключительно идеологические.

Массовое сознание штука вообще во всех смыслах интересная, но вот знает же оно, что была когда-то на свете Австро-Венгерская Империя, а потом от неё осталась Австрия, но при этом то, что ровно то же самое произошло с Британской Империей, которая, исчезнув, оставила по себе Великобританию, является для него тайной за семью печатями.

Ну да что с него взять, с массового сознания, ведь оно, бедное, уверено не только в существовании, но и в всемогуществе "масонов" и "транснациональных корпораций", диктующих свою волю ничтожным правительствам, и поделять с этой уверенностью ничего нельзя.

Но зато ею можно пользоваться.

Ну и пользуются, конечно, отчего ж и не попользоваться, но дело с массовым сознанием обстоит таким образом, что пользоваться можно лишь тем, что массовому сознанию в той или иной форме или в том или ином приближении "известно", то-есть теми самыми "тайнами", но с настоящими тайнами не так.

Вот вам фото американской делегации на Версальской Конференции:

На фотографии запечатлены 78 человек. 77 из них являются государственными служащими. Они занимают те или иные государственные посты, они связаны присягой, у них есть подробнейшим образом прописанные должностные инструкции, и, что немаловажно, они – люди на жалованье. Они все получают от государства зарплату. И ещё одно обстоятельство, ещё один штришок, про государственных служащих принято говорить, что они – "слуги народа" и при всей условности этого сравнения государственный человек сходен со слугой одним свойством – он, совершенно так же как и слуга, может быть уволен. Он ведь если и не слуга, то служащий. А служащего можно со службы уволить. Любой. Начиная с какого-нибудь переводчика при Госдепартаменте и заканчивая Президентом. Но это 77 из 78. А на фотографии есть и ещё один человек, на которого не распространяется ни один из перечисленных пунктов. Этот человек – птица вольная, он работает не по найму, он даже никем и никуда не избирался, он никому не подотчётен, он не связан никакими обязательствами и никакими дурацкими "инструкциями". Вон он, первый слева в первом ряду, лысенький такой, сидит, заложив ногу на ногу. Зовут его полковник Хаус.

Я вновь и вновь возвращаюсь к Версалю и делаю я это вот почему – Версаль создал новую реальность, ту реальность, в которой мы продолжаем жить и по сей день. Решениями, принятymi на Версальской Конференции, был рождён новый мир. Сегодня мало кто это осознаёт, но подумайте вот над чем – до Версали в Европе (а в Европе фактически сводился тогдашний мир) было только два государства, не являвшихся монархиями, это Франция и это Швейцария. За этими двумя исключениями слова Европа и монархия были синонимами.

После Версали же стало не так. Синонимами стали слова "Европа" и "республика". Кроме того были легализованы ещё два слова – "социализм" и "национализм". А национализм как-то незаметно притащил за собою ещё и "национализацию". В Версале была скомкана и отброшена старая картина мира, а взамен было создано что-то вроде новенько-го карточного стола, были придуманы правила новой Игры, были назначены Игроки и были сданы карты.

Первую Мировую недаром называют войной Великой. Она бесповоротно изменила жизнь человечества.

В отличие от Первой Вторая Мировая по своему "общественно-политическому" значению была событием менее масштабным, в Ялте и Потсдаме из-за стола встала парочка проигравшихся в пух неудачников, и их место заняли

другие, и новый состав Игроков решил, что играть они будут не в бридж, а в покер и сдали они карты по новой, но вот карточный стол при этом остался столом, сколоченным в Версале, и засаленная к тому времени колода карт тоже осталась прежней.

Вот знаменитая картина сэра Уильяма Орпена под скучным названием "Подписание мира в Зеркальном Зале, Версаль, 28 июня 1919 года":

А вот покрупнее:

С спиной к нам – двое, это Герман Мюллер, склонившийся (похоже, что он готов встать на колени) над доктором Йоханнесом Бёллем, который ставит подпись под актом капитуляции Германской Империи. Момент подписания – это момент рождения нового мира.

А лицом к нам сидят принимавшие роды повивальные дедки.

Сидят победители. По центру свадебный генерал Жорж Клемансо, а по бокам от него две делегации. Слева – американская, справа – британская. Я могу перечислить сидящих. Слева направо: генерал Таскер, полковник Хаус, Генри Уайт, Роберт Лэнсинг, Вудро Вильсон, Жорж Клемансо, Ллойд Джордж, Бонар Лоу, Артур Бальфур, Мильнер, Барнс и японец маркиз Саиондзи, как "особа, приближённая к делегации".

Глядя на картину можно составить некоторое представление о том, что такое Власть, что такое этикет, что такое "приличия", что такое "сюзерен", что такое "вассалитет" и ещё многое другое.

Людишки на картине демонстрируют нам, что всё осталось как было, как "встарь", для этого достаточно посмотреть, как группируются главы делегаций позади сидящих за "столом", по какую они сторону, под чью "руку" они перебежали.

Позади американской делегации стоят – Греция, Португалия, Канада, Сербия. За англичанами кучкой толпятся Италия, Бельгия, Южная Африка и Австралия.

(Если это кому-то покажется интересным, то приглашающийся, как бы прячущийся за Клемансо и Ллойд Джорджем лысоватый военный с усиками это Морис Хэнки, здесь, в Верасале, началась карьера этого неприметного человека, несколькими годами позже превратившегося в одного из самых могущественных теневых политиков Британской Империи, все знают фанфарона Черчилля, но почти никто не слышал про старину Хэнки, вот ведь какая незадача.)

Чтобы содержание сцены стало понятнее, как понятнее и что скрывается под словом "тайна" (без кавычек, конечно, без кавычек), отбежим на три года назад, в 1916, когда тогдашней призовой тройкой, ведшей борьбу за первенство, решался вопрос кого опустить, а кого – поднять. Британская Империя, Французская Республика и Германская Империя вели сложную игру с САСШ, предполагая использовать их в своих интересах. Кроме того, вступление САСШ в войну на стороне Антанты автоматически означало фактическое предательство Лондоном и Парижем их тогдашнего союзника – Российской Империи, поскольку нужда в ней отпадала.

Так вот, "вопросы решались" (в высшей степени щекотливые вопросы) следующим образом – послы всех трёх "держав", то-есть Англии, Франции и Германии, получали соответствующие инструкции и полномочия на ведение переговоров и после этого отправлялись не в Белый Дом и не в Госдепартамент, а домой (!) к полковнику Хаусу. Президентом был Вудро Вильсон, а госсекретарём был Роберт Лэнсинг, что ничуть не мешало не только полномочным послам, но и ещё и вашингтонским острословам, тут же запустившим в "свет" шутку:

"Do you know the new spelling of Lansing?"

"No. What is it?"

"H-o-u-s-e."

Меня всегда поражал ход мысли людей, ничтоже сумняшеся полагающих, что ответы на все вопросы можно найти в госархиве. Вот только запусти их туда и уж они все на свете тайны тут же и раскроют.

Дорогие мои, какие такие "архивы"? Какую вы там собираетесь выкачивать "правду"?

Вот же вам эпохальный момент, "переломный момент" истории, решается не только исход Первой Мировой, но на карту ставится судьба и будущее такого государства как Соединённые Штаты и судьба эта решается за закрытыми дверями, без свидетелей, без секретарей, без переводчиков, без написанных договоров, без подписей чернилами или кровью. Всё проговаривается словами. И слова эти ни разу на воробьёв не похожи.

Попробовала Франция уже во время Версаля переиграть всё по-новой, подумал Клемансо, что Франция хозяйка французскому слову, хочет – даёт, хочет – назад берёт, как тут же было совершено на него покушение и выжил он чудом, так и проносил в себе до конца своих дней пулю, которую врачи из него извлекать побоялись, вон он там на картине печальный такой сидит, осунувшийся, усы бедолага повесил, повесишь тут, когда тебе твоё истинное место указывают. Да и как прикажете с таковскими поступать? Мир

ведь наш строится не договорами, не стоящими и клочком бумаги, на которой они написаны.

Мир людьми проговаривается. Мир строится словами. Слово против слова.

И мир выходит того, чьё слово сильнее.

Слепые в королевстве кривых зеркал – 10

8 сентября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/216435.html>

Кому принадлежат слова? Не те маленькие слова, которыми пользуемся мы, а слова, меняющие мир? Кто их произносит и что придаёт этим словам силу?

Силу даёт знание. Знание истинного положения вещей. Знание чужих преимуществ и знание чужих слабостей, и это ещё не всё, силу вашей позиции придаёт умение использовать в своих интересах не только чужие слабости, но и чужие преимущества.

Простейший пример – вы ведёте переговоры. Вы – владелец некоей фирмы. Решается вопрос о, скажем, слиянии вашей фирмы с фирмой-конкурентом. Конкурент гораздо сильнее, больше, влиятельнее вас, у него – "связи", у него – "выходы наверх", у него – "правительственные заказы", во всех отношениях вы ему не ровня. Он и смотрит на вас с плохо скрываемым лишь по причине хорошего воспитания пренебрежением, происходящее для него – некая докучность, мелочь, незначительный эпизод, он даже не нашёл нужным разузнать всё про вас, вы для него всего лишь пометка в блокноте секретаря, который напомнил ему о вашем существовании и о том, что необходимо уделить толику его драгоценного времени на пустую формальность, которая превратит вашу фирму в один из многочисленных филиалов его фирмы, ну, и излишне говорить, что ваша личная судьба заботит его очень мало.

А теперь подумайте, что произойдёт если вы решили поставить на кон всё. Всё в самом буквальном смысле. Рискуя будущим не своим даже, а будущим бесконечно дорогой вам семьи, вы истратили все деньги, что у вас были, не удовлетворившись этим, вы влезли в долги, которых всегда бежали, вы раздавали взятки, до чего никогда не опускались, вам пришлось иметь дело с какими-то тёмными личностями, один лишь вид которых ещё вчера привёл бы вас в ужас, и всё это ради того, чтобы разузнать всё о человеке, лицом к лицу с которым вы сейчас сидите и который думает, что, поставив на бумагах свою подпись, он решит вашу судьбу.

Он о вас не знает ничего, вы о нём знаете всё.

Вы знаете всё не только о состоянии дел его гигантского хозяйства, но и то, что положение его далеко не так блестящее, как то кажется, вы знаете всё об истинном положении дел в его семье, вы знаете, что его дочь наркоманка, вы знаете всё о состоянии его здоровья, а оно у него неважное, вы знаете, что вот прямо сейчас он лишь усилием воли скрывает испытываемую физическую боль, вы знаете даже то, что неизвестно ему, ту, например, малость, что его ближайший помощник, которому он всецело доверяет, его правая рука, друг его детства, когда-то им спасённый и обязанный ему всем, копает под него с целью занять его место и уже близок к цели. И вы знаете, что нужно сделать для того, чтобы ваша маленькая фирма, будучи брошенней на чашу весов, смогла изменить его судьбу. Он этого не знает, но хозяин положения – вы.

Не он волен изменить вашу судьбу, а вы – его.

Как говаривал блестящий Майкл Уинкотт в роли бандита Корды: "You know, there's a saying in Naples: When you think you're fucking them, they're fucking you."

А теперь представьте на место воображаемых "вас" и вашего визави не какие-то жалкие "фирмы", а государства и вы поймёте, что то, что позволяет вам занять положение сверху, то самое "знание", и называется "истинной" или реальной Историей. Ну и не менее понятно, что реальность должна быть куда сложнее, куда противоречивее, куда глубже и куда страшнее, кровавее, подлее и беспощаднее той "Истории", которую все мы учим в школе.

Можно ли передавать это "знание" от поколения к поколению? Можно, конечно. Но попытавшись хоть немножко на эту тему подумать, мы неизбежно же придём к выводу, что носителями этого "знания" могут быть не "массы", а весьма немногочисленные "посвящённые".

Вот вам двое:

Они представляют два государства. Два самых мощных государства планеты. Они ведут переговоры по сокращению стратегических вооружений. Они добиваются успеха. Некоего компромисса, устроившего их обоих. "Обоих" в данном случае значит – оба государства. 99.999% людей видят в произошедшем лишь двусторонние отношения в паре США-СССР. Кто из них чего добился, кто чем поступился, кто выиграл больше, кто меньше, словом, эти проценты видят весы с двумя чашами и то, что эти чаши каким-то образом приходят в равновесие. Но при этом они не понимают в какой реальности приходится действовать Брежневу и Никсону. Малейшее изменение в "балансе сил" неминуемо оказывается на третьих, четвёртых и пятых государствах, в мировой иерархии стоящих гораздо ниже, чем Америка и

Россия. Причём оказывается вне малейшей зависимости от их желания. Кого-то изменившийся "баланс" усиливает (а они могут не хотеть усиливаться), а кого-то – ослабляет (а ослабляться не хочет никто). Но при этом чужие для них "интересы" (в данном случае интересы США и России) делают кого-то из них сильнее, а кого-то – слабее. А усиление и ослабление государств "второго порядка" в свою очередь означает усиление и ослабление всякой мальчины, в среде которой вдруг появляются "переростки", которым время от времени нужно давать "окорот".

Изменение двустороннего баланса сил двух сверхдержав означает неизбежное изменение геополитического контекста в масштабах мира, вся мозаика которого перекладывается заново, создавая совершенно другой рисунок, совершенно другой контекст. И вот эту невообразимо сложную картину из перекрывающих друг друга контекстов старого и нового и держат в голове добрейший Леонид Ильич и Ричард Никсон.

Они не только знают о существовании Игры, они не только понимают что такое Игра, они не только знают правила этой Игры, но они ещё и могут Играть.

Научить этому нельзя. Вы либо можете, либо нет. Основная масса людей не в состоянии не то, что играть или там понять правила игры, но она даже не в силах вообразить себе, что такая Игра существует, что она ведётся и ведётся постоянно и что называется она Войною. Скажем, даже в Политбюро далеко не все понимали, что на самом деле происходит во время переговоров по ОСВ, и объяснить им этого было нельзя, это как раз тот случай, когда если человек чего-то не понимает, то он никогда и не поймёт. И точно так же и в американской верхушке было полно людей, которые тоже не отдавали себе отчёта в истинном смысле происходящего. Но единицы (единицы!) понимали. И с одной стороны, и с другой. Громыко понимал. И Киссинджер понимал тоже.

Здесь мы переходим на следующий уровень.

Очень часто можно услышать упрёк умершему правителю в том, что он не подготовил себе достойную смену, не оставил такого же, как он сам, "преемника". Подобный упрёк бросают тому же Брежневу, но особенно часто – Сталину. Упрёки эти совершенно беспочвенны. Дело в том, что подготовить преемника – нельзя. Ни одно государство не существует в безводушном пространстве, они все здесь, на грани нашей Земле, а каким будет завтрашний мир не знает никто. Отсюда следует, что никто не знает и какие именно качества потребуются гипотетическому "преемнику". Так же, как неизвестно с кем именно в лице других правителей ему придётся иметь дело и какими личными качествами будут обладать уже они, как никому не известны и ситуации, в которых окажется завтрашнее государство, ни и никому не известно главное – никто не знает, каким будет завтра "народ", а правитель, "монарх" это живое воплощение всех нас вместе, это собирательный "мы", каковы мы, таков и наш правитель. Мы не "заслуживаем" друг-друга, а мы "есть" друг друга и друг в друге, правитель есть мы, а мы есть правитель. Правитель это воплощённые "мы". Сегодняшние "мы". И предугадать нам вчерающим какими мы будем сегодня – невозможно.

Бывают исключения, но это случай редчайший. Одно из таких исключений – Сталин. Апологеты Сталина под величием понимают индустриализацию, выигрыш войны, восстановление итд. Величие как нечто осязаемое, как то, что можно "потрогать руками". Но истинное величие Сталина в том, что он смог возглавлять минимум четыре разных государства, находившихся в совершенно разных условиях, в разных состояниях и в разном окружении. И ещё – эти государства были населены разным "народом", видевшим и

осознавшим себя по разному же. По настоящему в период с конца 20-х и по начало 50-х в СССР должно было быть четыре разных правителя и эти четыре разных правителя и были. Штука только в том, что всеми этими четырьмя разными людьми был один и тот же человек – Сталин.

Но даже и он не мог подготовить себе "преемника" при жизни, поскольку Сталин имел дело с Британской и Германской Империями, с Георгом V, Георгом VI и с Гитлером. Он имел дело с Рузвельтом, когда США ещё не были теми США, которые мы знаем, и он имел дело с Труманом, когда Америка превращалась в сверхдержаву одновременно с тем, как в сверхдержаву превращалась сама Россия.

А преемникам Сталина пришлось жить в мире, который выглядел совершенно по-другому. И им приходилось иметь дело с совершенно другими людьми, возглавлявшими совсем другие государства. И сами они возглавляли государство, отличавшееся от того, каким оно было, и самое главное – преемники были живым воплощением совсем другого народа, который жил, думал и чувствовал иначе, чем он жил, думал и чувствовал при Сталине.

Но понимают это опять же очень немногие. Таких людей вряд ли больше чем тех, кто понимает, что такое Война.

Вот вам ещё два человека:

Они посидели в каюте, о чём-то поговорили, до чего-то договорились, что-то решили. Решили на словах. Они ничего не подписывали, рядом с ними не было никого, ни один свидетель не скажет вам о чём шла речь, ни в одном архиве мира нет ни единой бумажки, эти два человека на старой фотографии всего навсего обменялись словами.

Сло-ва-ми.

Последствий этой беседы (и ещё множества таких же, вроде беседы с глазу на глаз Георга VI и Трумана в каюте "Риенауна" в 1945 году) скрыть невозможно, мы все ощущаем их

на своей шкуре. Где-то кто-то поговорил и вдруг объявляются войны, оказывается перекроена карта мира, проводятся новые границы, появляются десятки новых государств, а парочка старых исчезает, гибнут миллионы людей, кто-то празднует победу, кто-то несёт поражение, нам кажется, что мы знаем всё, но как же! мы ведь учим в школах историю, а в учебниках всё расписано как по нотам. Но уверены ли вы, что и в самом деле знаете всё? Уверены ли вы, что мы вообще хоть что-то знаем?

Ведь нам неизвестно главное, основа.

Нам неизвестна реальность, всё, что известно даже и самым проницательным из нас, так это то, что "It isn't what it is. It is never what it is. It is what it can be made to look like".

Не зная, о чём шла речь "в каюте" мы не знаем и чем является всё выше перечисленное, все эти перекройки границ, исчезновение старых и появление новых государств, мы не знаем была ли вся эта фантасмагория соблюдением каютных договорённостей или их нарушением.

А не зная этого, мы подобны слепцам. Мы вынуждены полагаться на то, что мы слышим. На то, что нам говорят. На то, что нам рассказывают. А рассказывают нам, что поражение это победа, а победа это поражение. И мы верим. Мы вынуждены верить. У нас нет выхода, ведь мы все – слепые.

Слепые в королевстве кривых зеркал.

Г.А.

Alexandrov_G "Слепые в королевстве кривых зеркал"

Заметки XIV

О Чечне коротко

10 сентября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/216651.html>

Отольются мышке кошкины слёзки.

Само собой

14 сентября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/216872.html>

"В мире полно саморегулирующихся систем. Например, Солнечная система. Работает как часики миллиарды лет."

Мы все живём в мире, где всё происходит само собой. Во всяком случае так считают живущие в мире люди.

Само собою встаёт утром солнце и сам собою начинается день. Сам собою наступает тусклый рассвет и вы, отбросив само собою соткавшееся одеяло, покидаете кровать, сколотившую саму себя. Ваши ноги сами собою несут вас в ванную, там сам собою щёлкает выключатель, сам собою возникает контакт и по цепи само собою бежит электричество, появившееся само собой на чёрт знает где находящейся саму себя построившей электростанции, расположенной на берегу саму себя несущей реки, сама собою вспыхивает в лампочке нить накаливания, сам собою загорается свет, сама собою возникает в зеркале ваше отражение, сам собою сливается бачок и сам собою же наполняется вновь, сама собою бежит из крана вода, сама собою давится из тюбика паста, сам собою принимается душ.

Сам собою ставится на плиту чайник, сама собою закипает вода, сам собою заваривается кофе и сам собою оказывается в вашем желудке.

Сам собою гаснет свет, сама собою исчезает отбрасываемая вами тень, сама собою распахивается дверь и вы сами собою оказываетесь на улице, начинаящей себя где-то и где-то далеко саму себя заканчивающей. Сама собою заводится самой собой собранная машина, за которую сам собою платится ежемесячный взнос, сам собою вычитаемый из саму себя начисляющей зарплаты.

Сам собою начинается постылый сам по себе рабочий день, сам собою тянется и сам собою кончается. Вы сами собой вновь оказываетесь дома, сама собой поднимается ваше настроение, сама собой портится и сама собою же улучшается опять. Сам собою ведётся разговор по телефону и сам собою прерывается. Сам собой приходит по вашу душу телевизор, свинтивший сам себя там, где сам собою живёт народ, называющий себя, сама собою, китайцами. Сама собою вас начинает одолевать скука, сама собою приходит вечер, сами собою переключаются программы, сама собою начинает раздирать ваш рот зевота.

Сама собою разбирается постель, сама собою касается подушки ваша голова, сама собою в ней приходит мысль о будильнике и будильник сам собою выставляет в себе разбившее саму себя на часы и минуты время. Сама собою густеет ночь, сами собою высыпают на небе звёзды, сами собою наползают тучи, сам собою начинается дождь. Сам собою подкрадывается сон, сами собою начинают сниться сны, сама собою наваливается предрассветная тишина.

Сам собою раздаётся сигнал. Само собою врывается пробуждение. Вы, само собою, вскидываетесь. Само собой приходит новое утро.

- Привет! – говорит оно, поспешно прихорашивая само себя перед тем, как вы раскроете глаза.

- Привет.., – спросонья говорите вы.

- Ну и как я тебе? – спрашивает вас утро. – Нравлюсь?

- Само собой, – просыпаясь, отвечаете вы. – Само собой.

For those who understand and for those who don't

17 сентября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/217257.html>

Видео отсутствует.

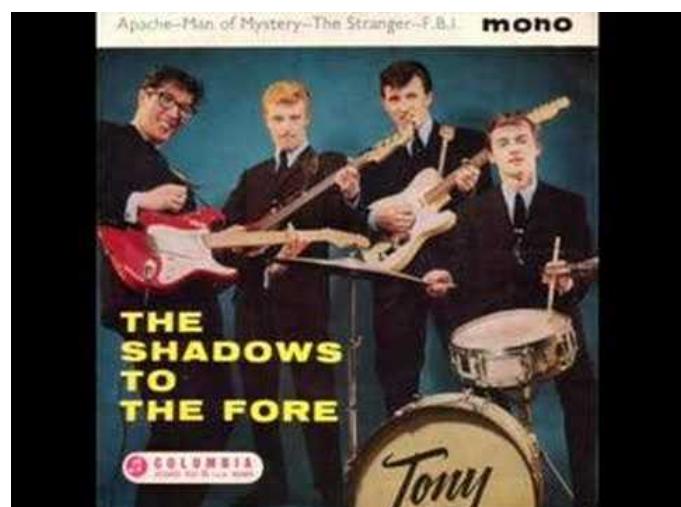
(www.youtube.com/watch?v=AXmudHGUA1w)

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=WEMgL050Kxo)

(www.youtube.com/watch?v=wETpuylgcG4)

(www.youtube.com/watch?v=aHjoi_0YhGA)

Видео отсутствует.
[\(www.youtube.com/watch?v=t8q1u35NRk0\)](http://www.youtube.com/watch?v=t8q1u35NRk0)

Have a good friday night.

"Пусть ночь ласково убаюкает тебя в своих объятиях и пусть голова твоя почиет у неё на груди, как некогда твоя детская головка у материнского сердца."

Волшебный кристалл картографии

22 сентября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/217572.html>

Когда-то, во времена уже давние, настучал я пост под названием *Welcome to the real world*. Там про то, как выглядит мир в реальных пропорциях того или иного фрагмента нашего с вами бытия.

Идея подобного взгляда на действительность в последние несколько лет набирает силу и компьютерную инерцию и это понятно, картинка ведь получается не только в высшей степени "выпуклой", но, что немаловажно, ещё и к реальности куда более приближённой, чем изучаемые и запоминаемые школьниками карты географические и политические, где выливаемая ровным цветом краска выдаёт на гора температуру не каждого пациента в отдельности, а – "среднюю по палате", что открывает широчайшее поле для манипуляций истинным положением вещей. Ведь если мы примем "среднюю температуру" больничной палаты за некую норму, то какой будет температура высокая и какой будет низкая? И как нам быть с 36.6 не по Фаренгейту, а по Цельсию?

Вот и создатели сайта <http://www.worldmapper.org/> озабочились тем же и не поленились создать целую кучу карт, из которых моё внимание привлекли карты реального населения граждан по территории стран, где граждане имеют удовольствие проживать.

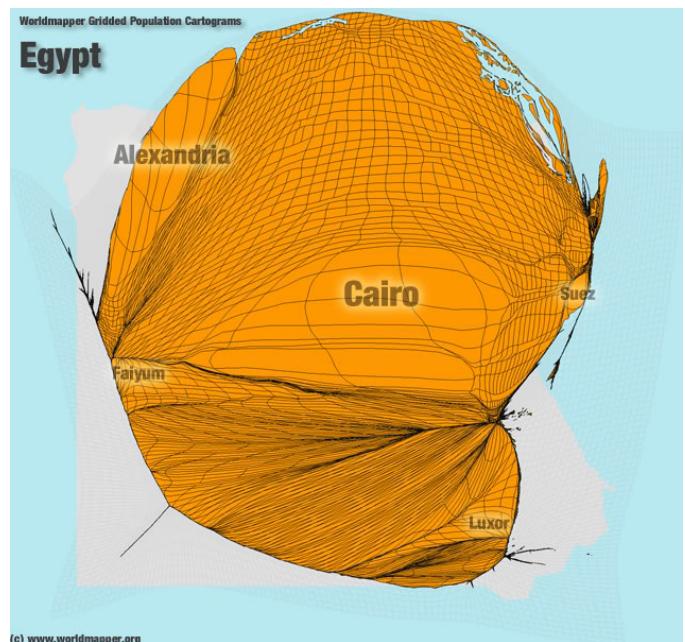
Есть там и карта мира в целом, та самая палата с больными и выздоравливающими. Глянул на неё и сразу видны два пациента уже готовых к выписке:

Им осталось только тапочки больничные сдать и можно на выход, да и всем остальным только легче станет, тесно в палате, душно. И форточку на Северном Полюсе уже не приоткроешь, там тоже всё тает.

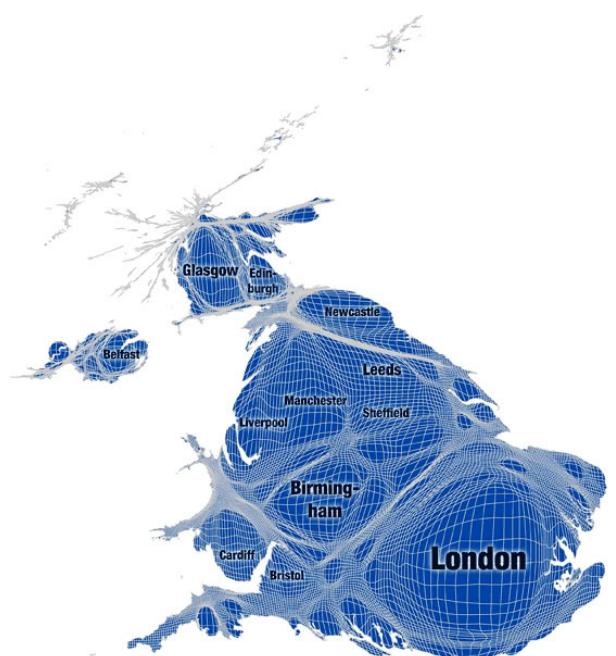
Но палата палатой, а мы ведь уже поняли, что средняя температура интересна, конечно, однако любому человеку куда интереснее его собственное состояние и пропорциональные карты позволяют нам это дело выяснить, не засовывая термометр себе под мышку, в рот или куда их там ещё больным суют.

Вот на этого больного глянешь и сразу ясно, что ему нехорошо, попробуй, полежи в коечке в таком состоянии:

И точно так же волшебные карты показывают, что некоторые больные то ли придумываются, то ли симулируют, картография наука точная, её обмануть трудно.

Вот болезная Англия:

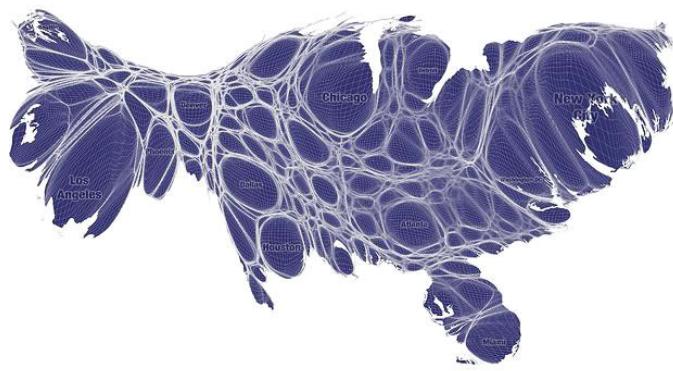
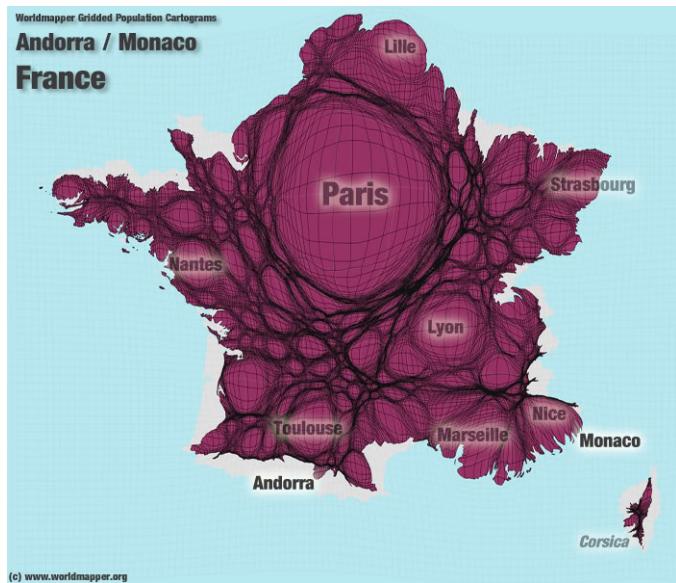
Она не так на большую похожа, как на только что заглотившую хороший кус акулы.

И у Германии дела неплохи, физиономия гладкая, налитая, румянец ровный:

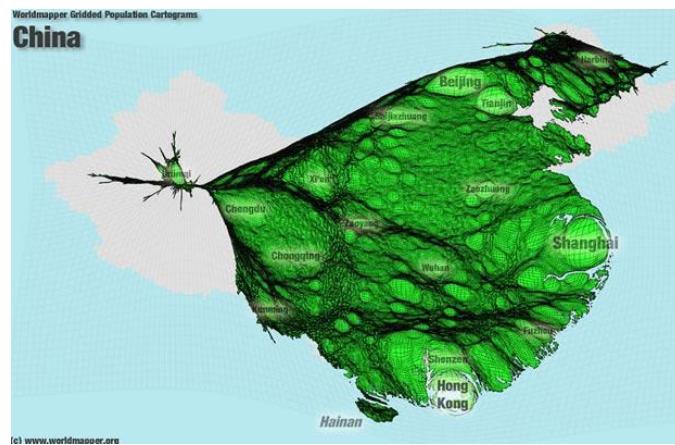

В общем, у европейцев всё путём. И не у них одних. Американские товарищи тоже, похоже, идут верной дорогой, насыщенная у них карта:

А вот у Франции дела похуже:

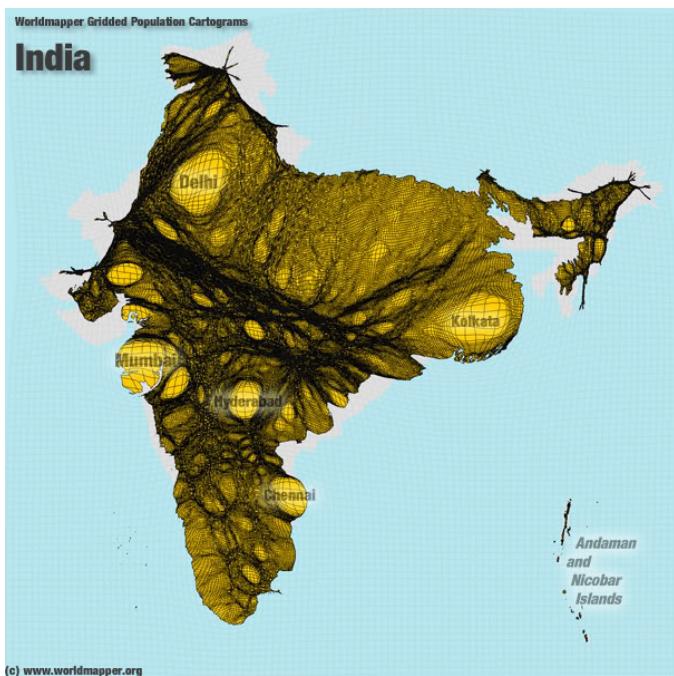
А как там наши два здоровяка поживают? Есть на сайте и их моментальные снимки. Вот Китай щёки дует:

Вздутие у неё наблюдается в районе Парижа, но врачи говорят, что ничего страшного, в конце концов Франция со своей французской болезнью тысячу лет прожила и по мнению специалистов ещё тысячу проживёт.

И у Италии состояние стабильное:

И Индия не отстает:

О фетишиах и фетишистах

29 сентября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/217747.html>

Люди очень плохо представляют себе мир, в котором живут. До удивления плохо. Иногда даже и до изумления.

И люди вроде не из последних, некоторых даже и по телевизору показывают. А потом они в телевизоре открывают рот и... и... И говорят, конечно, не подумайте чего плохого, они просто говорят, они всего навсего озвучивают те или иные идеи и некоторые из этих идей находят путь не так к сердцам, как к содержимому голов телеслушателей. А телеслушатели это такой народ, который верит вообще всему, что он слышит. Да и как прикажете не верить, "ведь по телевизору же сказали!"

А по телевизору говорят много чего, за всем не усмотришь, поэтому остановимся сегодня на двух "точках зрения", отголоски которых докатились даже и до ЖЖ, никуда от телевизора не денешься, никуда не спрячешься. "И в ЖЖ мне нет покоя..."

Итак, "точка" первая – США точат зубы об ножи и ножи о зубы в преступном намерении напасть на Иран и не сделали этого до сих пор не в последнюю очередь потому, что опасаются арабской реакции на это "преступление". Ну, нефть там, эмбарго, все дела. Так вот это "опасение" существует исключительно в "телевизоре". В реальности дело обстоит прямо противоположным образом. И людям, эту точку зрения озвучивающим, как и людям, в телевизор ушами смотрящим, невредно будет узнать, что главным для арабского мира врагом являются вовсе не Соединённые Штаты и даже (каков сюрприз для телезрителей!) не Израиль, а является таким врагом – Иран.

Иран для арабов это Большой Сатана. Самый-самый большой, остальные сатаны мал мала меньше.

Я не думаю, что в обозримом будущем возможна "американская агрессия" в отношении Ирана, но в жизни чего только не бывает и вполне может случиться так, что через пару лет мозаика geopolитической действительности сложится образом, не оставляющим США другого выхода, кроме как ударить и ударить крепко по Ирану.

Чем чёрт не шутит, что уж о Сатане говорить, так вот, даже если такое и в самом деле случится, то арабскую реакцию можно предсказать уже сегодня – тут и там, отправив к Аллаху пару сот туристов, взорвётся десяток не так смертников как смертниц, по улицам арабских столиц пройдут многосоттысячные демонстрации возмущённых тощих феллахов, которые, вскидывая кулаки, будут скандировать привычное "смерть Америке!", газеты будут писать то, что они и так каждый день пишут, "Аль-Джазира" будет плеваться ядом, пару поддано будет много, гудок будет гудеть очень

Иши ты, какие толстые, какие полнокровные, а? И-и-и-эх! Мумбай с Шанхаями...

Но русским людям интереснее как у них дела обстоят, зачем им китайцы. Вот, пожалуйста, и РФ:

Плыёт рыбка, хвостиком помахивает. Посмотришь на карту и тут же понятна становится причина нелюбви провинциалов к москвичам, ведь если дело и дальше так пойдёт, то русским, с облегчённой ельцинской руки называемым нынче россиянами, скоро придётся переквалифицироваться в московитов.

Ну, да ничего страшного. Есть же на свете такая страна Монголия. Нет у неё ни рук, ни ног, ни даже и хвоста. А она – хоть бы хны, живёт не тужит, пучит на Китай свой монгольский глаз:

громко, но всё это – на поверхности, под столом же арабские государства будут делать всё, чтобы помочь Америке. Я подчёркиваю – всё! Если Америке это будет невыгодно, то они даже и цену на нефть не поднимут, ссылаясь на ОПЕК, на свои "обязательства" и на осознание ими своей "ответственности перед мировой экономикой".

Всё это никакой тайной не является, как не является тайной и то, что Америка от поставок арабской нефти вообще никак не зависит и угрозу давления на Америку "арабской нефтью" невозможно использовать даже и на словах, даже и в газетах. Вернее, возможно, но только в том случае, если газеты будут американскими и американцы, оправдывая те или иные свои действия, сами будут кричать о том, что всё происходящее это происки Аль-Каеды, пытающейся шантажировать США повторением "74-го". Но всё это будет всего лишь словами, пошлой пропагандой, к действительности отношения не имеющей.

В действительности же, в той действительности, руководствуясь которой правительства принимают решения, арабские государства, будучи поставлены перед выбором кого им поддерживать в гипотетическом ирано-американском конфликте, без колебаний поддержат США.

Ну и вторая "точка". И она, как ни странно, тоже об Иране и тоже о нефти. Вот же далась эта нефть некоторым товарищам.

Начнём с того, что из неких соображений нефть, нефть как "нефть", нефть как феномен geopolитической реальности из общего ряда энергоносителей "выпячена", нефть превращена в "фетиш". О причинах фетишизации можно написать целый сериал, но сейчас рассмотрение этого вопроса в наши намерения не входит, поэтому вернёмся-ка мы к Ирану. Не так давно, а, скорее, недавно, было "озвучено" то мнение, что США хотят напасть на Иран с тем, чтобы, лишив Китай поставок иранской нефти, взять его тем самым за горло.

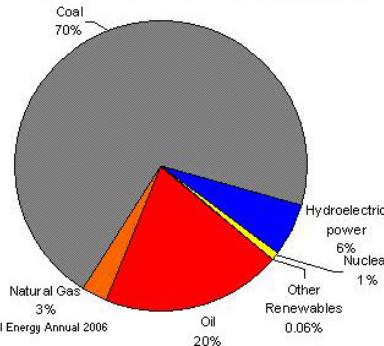
Возможно ли это? Ну, вот это – "взятие за горло"? Двух мнений тут быть не может – нет, такое никак невозможно. Судите сами:

Если смотреть на жизнь государства не глазами телезрителя, а глазами человека разумного, то нельзя не заметить, что государственная машина приводится в действие не нефтью в частности, а энергией вообще, а энергию государство получает из множества источников, оно добывает уголь, перекрывает енисеи, кладёт газопроводы, расщепляет атомное ядро, ставит ветряки, ну и качает нефть, конечно, и почему бы её и в самом деле не покачать, если уж она качается?

Словом, энергия, получаемая от сжигания нефти и её продуктов это всего лишь фрагмент в общем энергопотреблении. Фрагмент этот когда больше, когда меньше, но фрагментом он от этого быть не перестаёт.

И Китай в данном случае исключением отнюдь не является. Вот картинка:

Total Energy Consumption in China, by Type (2006)

Из неё очевиднейшим образом видно, что нефть составляет примерно 20% от потребляемой китайским народным хозяйством энергии вообще. Пятую часть. Но это ещё не всё. Примерно половину этой нефти Китай добывает сам. Из своих собственных скважин. Остаётся десять процентов. Десять процентов необходимой Китаю энергии поступает туда извне, в виде импортируемой нефти. В том числе и иранской, конечно.

"В том числе." Вам понятно, что это означает?

Означает это вот что:

В день в Китай поступает извне примерно три с половиной миллиона баррелей нефти. В прошлом году эти поставки разбивались вот как:

Саудовская Аравия – 740 000 баррелей

Иран – 544 000

Ангола – 450 000

РФ – 300 000

Оман – 275 000

Судан – 217 000

Кувейт – 170 000

Конго – 115 000

итд, в том числе от различной мелкоты вроде Казахстана и Габона Китай набирает ещё около 700 000.

Иными словами, поставки иранской нефти составляют примерно 15% от импортируемой Китаем нефти. Немало, конечно, но и немного. Всего-то пятнадцать процентов.

Но что значат эти немногие проценты в общем объёме потребляемой Китаем энергии? Значат они вот что – импортируемая Китаем из Ирана нефть составляет целых полтора процента энергии, крутящей колёса китайского "экономического чуда".

Предположим, что США к вящей радости арабов завтра разбомбят Иран к даджалловой матери. Как это скажется на функционировании китайского народного хозяйства? Если вам интересно как скажется на Китае потеря 1.5% потребляемой им энергии, то я могу вам сказать как она скажется – никак она не скажется. На такой случай у Китая есть стратегические запасы нефти, а там желающие увеличить поставки нефти Китаю сами сыщутся, да вот хотя бы из числа тех же арабов, которые с удовольствием займут место устранившегося американских руками конкурента.

Если пойти по этой тропочке немного дальше, то становится понятно, что и втихую декларируемые расчёты на то, что при помощи поставок энергоносителей можно каким-то образом "влиять" на политику Китая тоже относятся к области не так реальности, как пропаганда. Ну вот увеличит РФ поставки Китаю до ангольского уровня и – что? Да ничего. Просто Китай будет учитывать мнение Москвы точно так же, как он сегодня, принимая то или иное внешнеполитическое решение, прислушивается к мнению, исходящему из Луанды.

Neo-Swing

1 октября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/218094.html>

Нечаянно напал на интернет-станцию под недвусмысленным названием Swing Thing и уже несколько дней с удовольствием её слушаю, вспоминая позабытую вместе с фильмом The Mask музыку. А музыка-то ведь, оказывается, хорошая, а хорошее забывать нехорошо.

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=bBGm-SpXMT0)

Ну и ещё чуть-чуть подбавим, поддадим, так сказать, газу, посвингуем:

(www.youtube.com/watch?v=gH5ekKEkwM)

Посвящается Корпускуле

7 октября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/218287.html>

(www.youtube.com/watch?v=aHWcN5YxuYc)

(www.youtube.com/watch?v=J06BU6Fj6Qs)

(www.youtube.com/watch?v=lQI7gk0_ZiE)

Hello to you, Christopher Walken is here.

Today we are going to make a dish that my crazy aunt used to make before she died in a bath: chicken* with popcorn shrimp. And hey I gotta tell you this ain't a health kick dish, it ain't going make Fatboy Slim**. OK, first thing you need to do you need to get yourself a free-ranged chicken. I don't care how you do it, buy one, hunt one down with a knife, but treat an animal with respect.

Now, make sure there no watches up the chicken's ass***.

Hello, little man... And oil that bird***, no, I have a friend who likes canola oil, I find it amusing, it makes me laugh, but... he's an asshole.

Now move to the onions, you got to chop em, dice em, stab em till this tiny little pieces stand to fry.

A spoon is your weapon, a wooden friend, I call mine Natalie*****...

Now get pan hot and brown those onions, add cream and reduce that fat motherfucker as long as it takes, I don't care, reduce till you're left with the essence, the bare truth exposed to the elements.

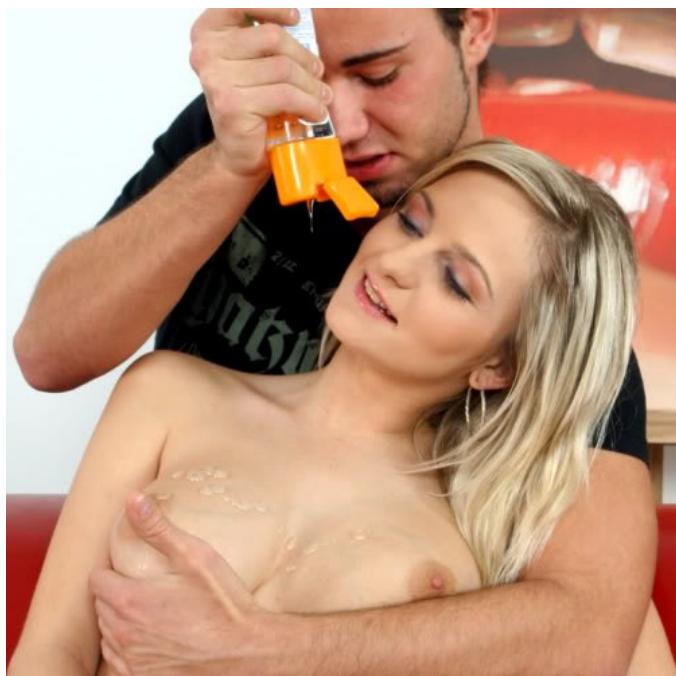
Finally the shrimp.

Yesterday this little creature was playing, swimming, doing little tumble turns in a sea... boil them. Boil them all. And when the chicken is done you throw the onions on top and that's it, done. Got it? Good!

Для товарищей, далёких от того, что называется entertainment, то-есть мира развлечений, я сделаю парочку сносок, которые позволяют понять, чему смеются зрители пародии австралийца Яна Макфейдена (Ian McFadyen) на известную кулинарную передачу Cooking With Christopher Walken.

* chicken – известная игривость задаётся самим по себе названием блюда, так как chick для англосылающего уха это то же самое, что и фриольное "тёлка" для уха русского.

** Fatboy Slim – известный английский музыкант, диск-жокей и продюсер, создавший получивший всемирную известность ролик Weapon of Choice с Кристофером Уокеном:

(www.youtube.com/watch?v=HEyY6LEUWUw)

*** watches up the chicken's ass – аллюзия на вот этот развесёлый и пахучий фрагмент фильма Pulp Fiction:

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=RKuDYbnXBJQ)

**** oil that bird означает вот что:

***** a wooden friend, I call mine Natalie – "wooden" и "Natalie" слишком уж прозрачный на мой вкус намёк на Наталью Николаевну Захаренко, более известную миру как Натали Вуд (http://en.wikipedia.org/wiki/Natalie_Wood), а также на некоторые, допускаю что и весёлые обстоятельства, предшествовавшие её смерти.

Между прочим, не знаю получилось ли это нарочно или нечаянно, но настоящее имя человека, имеющего артистический псевдоним Fatboy Slim – Norman Cook (http://en.wikipedia.org/wiki/Norman_Cook), что позволяет не только угадать в скетче дно второе, но и заподозрить наличие десерта.

Реальности, которые мы выбираем

12 октября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/218465.html>

Поневоле заподозришь, что некоторые темы "в блогах" крутятся рукой опытного диск-жокея – то придержал, то опять пустил, то по часовой стрелке, то против, то быстрее, то медленнее, снова и снова, снова и снова, то пальцем, то всей ладонью, крутит и крутит, одно и то же, одно и то же, опять и опять, с ума сойти.

Вот и сегодня – глянул туда, глянул сюда, а там – ссылка, а на ссылку ещё ссылка, а уж там всё то же самое, заезженное, тысячу раз жёванное – говорил или не говорил Черчилль про Сталина ту самую сакраментальщину насчёт "принял с сохой, а оставил с атомной бомбой". Ну и результат, предсказуемый, как притоптывающая в такт нога – ругня, требования "предъявить первоисточник", неизменное "слив защищан" и коронное, подростковое – "учите матчасть", сдуреть можно, "ходит, ходит за мною человек с козлиным пергаментом и пишет туда, пишет, заглянул я однажды в его записи, а там про Сталина и Черчилля."

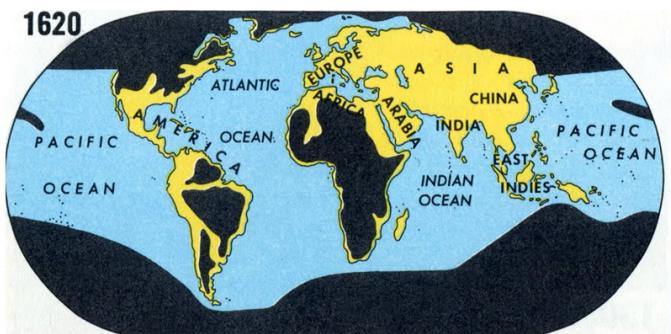
Вот же дался людям Черчилль! Да какая кому разница, говорил ли он так вслух или говорил шёпотом, или не говорил, а только подумал? Нет, ну в самом деле – какая разница? Черчилль за долгую свою жизнь чего только не пил, чего только не курил, чего только не говорил и чего только не писал, удивительно как у него язык с правой рукой не отвалился, ему даже, как бывшему регенту, Нобелевскую премию выдали на здоровье поправить.

Но Черчилль Черчиллем, а слова при этом остаются словами, выговорены ли они или положены на бумагу и если мы разгребём их груду, то выяснится, что кроме слов сыпучих есть ещё и непоколебимая реальность. И вот в реальности дело обстояло именно так, как то ли выразился, то ли нет сэр Винстон Леонард Спенсер Черчилль – Сталин принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой.

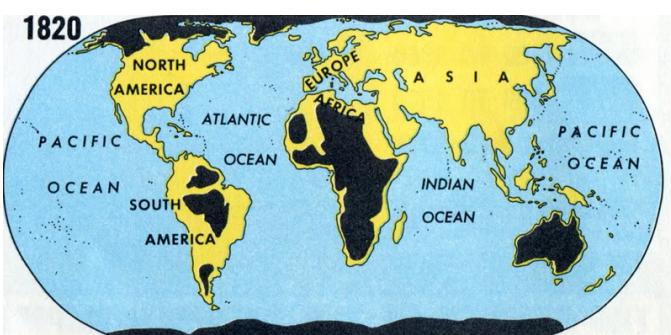
Мало? Мало.

А много вот что – Сталин принял сохатую страну в которой шла гражданская война, а оставил по себе сверхдержаву, где жила дружная семья народов.

И Нобелевскую премию ему за это никто не дал.

А ещё через двести лет вот таким:

Европейские мусульмане и Аплиева дорога

19 октября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/218858.html>

Кое-кто из вас подобные карты уже видел.

Очень хорошие, между прочим, карты, очень наглядные. Карты, беспощадно показывающие нам, насколько плохо у людей с воображением, они ведь не могут сами мысленно представить такую карту и понять, насколько мал мир, в котором мы живём.

Одиссей и его Итака, мир приключений и мифов, Гомер и одноглазый Полифем, Цирцея и наши сны, античность, из которой выросло всё. А ведь это "всё" было куда меньше затерянного в море беспросветной тьмы светлого пятна, известного людям к 1420 году.

Этот островок был их миром. Их вселенной. "Ойкуменой". И люди века XV-го мало чем отличались от нас, они так же любили и ненавидели, так же строили дома, рыли каналы, сеяли и жали, выходили в океан и стреляли из пушек. Они писали книги и их читали, они писали картины и на них смотрели, они знали, что такое театр и спортивные состязания, они смотрели в небо и видели те же звёзды. И известный им мир был крепок,строен и отвечал всем известным наименейшим людям тогдашней эпохи физическим законам.

А через двести лет мир изменился, он стал таким:

Мир рос, но удивительное дело, он становился при этом не больше, а меньше. Сегодняшний мир вообще съёжился в шагреневую кожу и она на глазах становится всё меньше. Сегодня планету кольцует не Магеллан, а плывут наперегонки школьницы, и плывут они не ради дурацких "прянностей", а ради забавы. Тёмных пятен на карте больше не осталось. Их нет.

Нет?

Да есть, конечно. Правда, одно, но зато какое пятнышко! Исчезли тёмные пятна с географической карты, а вместо них появилось одно большое тёмное пятно. "Слепое". Появилось оно не на картах, оно появилось в том, что куда важнее любых карт, слепое пятно появилось в голове человечества. Того самого, что смотрит на карту и видит горы и леса, облака и небеса, а не видит ничего, что под носом у него.

Карты эти взяты из старой уже книжки под названием *Man and History* и сопровождаются следующей надписью – Light areas indicate areas known to Europeans. В этой фразе присутствует некоторое лукавство, оно в слове Europeans. И лукавство это вполне извинительно, в наши политкорректные дни, которые никакими политкорректными не являются, а лишь притворяются, слово "европейцы" было бы заменено словом "человечество". Надпись выглядела бы так – "Светлым закрашены районы Земного Шара, известные человечеству в 1620 году". И вот это уже не лукавство, а полный обман. И направлен этот обман на то, чтобы ещё склонить тёмное пятно в мозгах того самого человечества, которое "раздвинуло горизонты".

Реальность же вот в чём: на картах показан мир, который последовательно открывало для себя не некое абстрактное "человечество", а вполне себе конкретное христианство.

Христианство рассматривало своё "движенье по планете" как распространяющийся свет, христианство открывало

мир и открывало его для себя, а не для кого-то, христианство включало мир в себя, а не себя в мир. И включало оно в себя мир со всем, что там было.

Мир, в котором мы живём, это мир христианский и невозможно представить себе, что сегодняшний Одиссей, которому, чтобы повторить тогдашнее путешествие, придётся слетать с нашей Итаки на Марс и обратно, будет буддистом или мусульманином.

Пишу я все эти очевидности по той причине, что с утра почитал "мнения" по поводу высказываний нынешнего канцлера Германии насчёт "неудачи" в проводившейся там "национальной политике". Русскоязычные комментарии в связи с этим заявлением можно свести к "наконец-то они поняли!"

"Наконец-то европейцы поумнели!"

Мнение, вообще-то, ожидаемое, но ожидаемость эта никаким образом не делает его верным. Люди, полагающие, что "национальный вопрос" есть некий стихийный процесс, вполне вводят себя в заблуждение. Ну и куда большим заблуждением является убеждение, что носители мнения умны, а некие собирательные "европейцы", включая туда и тех, кто "принимает решения", – глупы.

Важность "нацполитики" для государства настолько очевидна, что распространяться по этому поводу я не буду. Замечу только, что идея "плавильного котла" всерьёз рассматривалась только в США, да и то в силу специфики устройства американского государства. Однако даже и в Америке ничего из этого не вышло. И не вышло несмотря на то, что американцы если за что-то берутся, то берутся всерьёз. Так вот даже и в Америке про котёл больше не вспоминают. В Европе же никто никого плавить не собирался с самого начала. И национальные меньшинства, создаваемые там, создавались ИСКУССТВЕННО.

И причины этого чрезвычайно просты и рациональны. Социальные причины понятны и многими осознаются, но даже и в "социальности" есть второе дно, в случае обострения "социальных противоречий" переключить гнев толпы на мульку "понаехали тут" будет чрезвычайно легко. И в этом смысле европейские "мусульмане" являются заложниками ситуации.

Но есть и не социальная причина, и я думаю, что эта причина – главная. Европа объединяется, Европе чем дальше, тем больше нужна общая идеология, нужен идеологический "цемент". Так вот вновь созданные "инородческие" меньшинства самим своим навязчивым присутствием, самим своим наличием ежечасно напоминают европейцам кем те являются. "Кто они есть."

И судя по первым ласточкам, зачертившим небо во Франции и Германии, (а это ядро строящейся Европы), недалёк уже тот час, когда к дверям всеевропейского собора будет прибит пожелтевший лист со старой, готического шрифта, надписью "здесь я стою и не могу иначе".

Объединение требует крови, а все дороги ведут в Рим.

Neo-Tango

22 октября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/219074.html>

Современное танго.

Всё течёт, всё меняется. Меняется мы, меняется и музыка нашей жизни. Вот так исполняют танго сегодня:

Вideo отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=X1RHdWCRofc)

(www.youtube.com/watch?v=DHYd4_mDraY)

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=n7DRJNWONOs)

Но танго это не только музыка, или, вернее, не одна только музыка, но ещё и образ жизни, и образ жизни далеко не одних только далёких от нас во всех смыслах аргентинцев.

Как-то я уже выставлял это крошечное видео с Чичо Фрумболи и Эугенией Парилла:

(www.youtube.com/watch?v=EyZq6s0LI0g)

Ролик даёт представление отнюдь не только о музыке танго и даже не о танце как танце, он гораздо глубже, глядя на танцующих можно получить представление не больше и не меньше как о модели нашего мироустройства. Та самая "modelo para armar", модель для сборки.

Смотрите: мы все видели как танцуют танго, нам кажется, что если мы и не являемся экспертами, то уж тех, кто танцует хорошо, мы всегда сможем отличить от танцов, которымечно что-то мешает. Припомните-ка сколько раз вы восхищались тем или иным представлением и чем более экзотическим оно было, тем более оно вам нравилось. "Под знойным небом Аргентины" и всё такое... "Где пальмы словно на карти-и-не!"

Однако, посмотрев на настоящее танго, на аутентичную original version, вы с изумлением обнаружите, что танго танцуют вовсе не так, как вы привыкли видеть в телевизоре.

Причём танцевать так, как танцуют Фрумболи и Парилла не может почти никто, талантливых людей в нашем мире раз два и обчёлся, и это верно в отношении отнюдь не одного только танго, но и в танго тоже, и научиться танцевать так, как танцуют они, невозможно, таланту не научишься, он либо есть, либо его нет.

Так вот, в настоящем танго партнёры не расходятся, они не выпускают друг друга из рук, они не размыкают объятий, верхняя часть тела фактически неподвижна, танцоры танцуют с бесстрастным выражением лица, их глаза всё время опущены, танцуют только ноги. Танго – это танец ног. Танго – это танец-инстинкт.

Отсюда следует вот что – зачастую, если не сказать всегда, вы восхищаетесь исполнителями, которые не умеют танцевать танго. Вообще не умеют. Для того же, чтобы добиться от вас восторженных аплодисментов, танцоры прибегают к нехитрому трюку – они вас просто напросто обманывают. И обманывают с лёгкостью необыкновенной. Но не отчайвайтесь. Разоблачить их вы можете с той же лёгкостью. Как только они начинают расходиться, как только они начинают принимать вычурные позы, как только они начинают заламывать руки и закатывать глаза, тут же становится ясно – эти люди лишь изображают танцоров. С помощью всей этой цыганчины они отвлекают ваше внимание, они не хотят, чтобы вы увидели, что танцевать они не умеют, они не хотят, чтобы вы смотрели на их ноги.

И вы не смотрите.

И в этом нет ничего удивительного, так устроен наш мир. И танго это всего лишь маленькая, примитивная и именно в силу примитивности чрезвычайно наглядная модель мира сего. Model to Assemble.

Ленин и деньги

29 октября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/219289.html>

Увидел у товарища Рюмина эту вот фотографию:

Называется она "Стена". Фотография явно постановочная и исполнена определённого смысла, задаваемого скрытой символикой. ГДР, год – 1984, комната, в комнате приоткрывающаяся, готовящаяся "на выход" девушка, у неё за спину – стена, на стене известный портрет известного человека, в стене – приоткрывающаяся дверь. Возникающие у современного человека при взгляде на фото аллюзии вполне предсказуемы – замкнутое тесное пространство комнаты и дверь, как выход. "На свободу".

Дело, однако, в том, что есть символика и символика, есть символы сиюминутные, "символы наших дней", навязываемые нам пропагандой "текучка", и есть символы "извечные", те символы, из которых, как из кирпичей, построены стены нашей реальности. Так вот на языке символов, который, собственно, и позволяет человечеству осознавать себя именно что человечеством, приоткрытые дверь или окно на картине издревле означали "брэнность" нашего существования, его "конечность". Умерший человек от нас "ходит". Дверь в стене это смерть.

И если посмотреть на фото с точки зрения истинной символики, то смысл его выходит гораздо, гораздо глубже, чем то кажется нашему современному, привыкшему бездумно скользить по поверхности бытия.

Что такое символика, "отсыл", можно понять, если мы обратимся к "великим", к тем, кто формировал, а потом и обжигал кирпичи символов.

Вот вам Боттичелли:

Обратите внимание на ангела, находящегося по правую от Мадонны руку, на его крестообразную красную перевязь.
А теперь посмотрите на ещё одну картину Боттичелли:

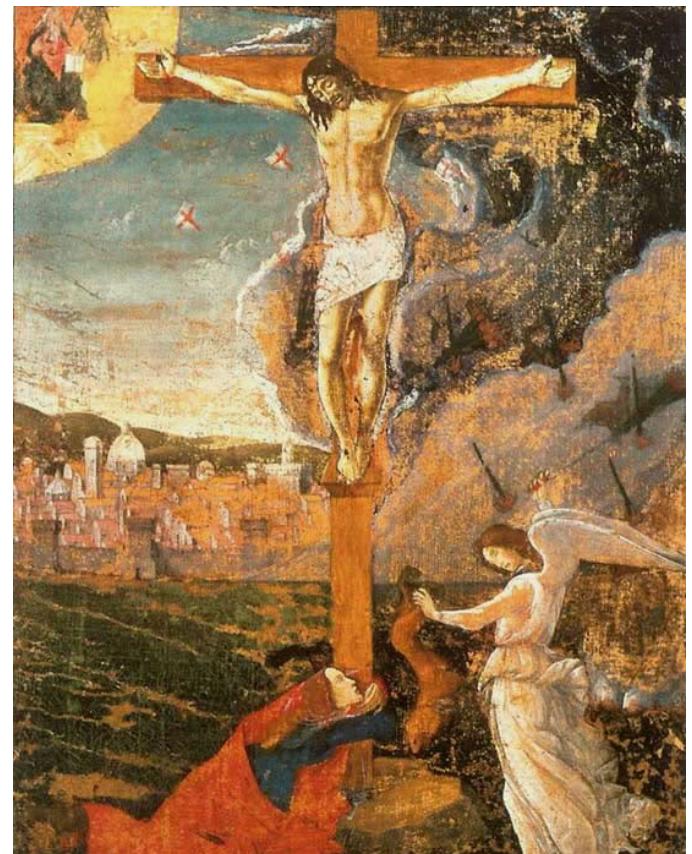

Это портрет младшего брата Лоренцо "Великолепного" Джулиано Медичи, убитого в 1478 году. Существует три портрета, они примерно одинаковы, написаны они были в 1477-78 г.г. и, согласно сегодняшней версии, по меньшей мере два из них были написаны с посмертной маски Джулиано. Если принять на веру то, что один из портретов был написан в 1477 году, то есть за год до убийства, то художественная интуиция Боттичелли просто поразительна. Джулиано Медичи был жизне- и жено- любом, покровителем изящных искусств, однако Боттичелли поставил его у приоткрытого окна, что наводило тогдашнего зрителя на мысли о "преходящести", о том же говорит и образ голубки, сидящей на засохшей веточке.

Боттичелли очень интересный художник и не менее интересный человек. Его картины полны явной и скрытой символики, сегодняшним зрителем зачастую нераспознаваемой. Ну вот, например, его картина "Мадонна с гранатом". Там тоже есть одна деталька, очень много говорящая человеку внимательному:

Тут вы опять можете увидеть ту же самую "Х-образную" перевязь уже на груди самой Мадонны. Знак этот означает "посвящение" или "просвещение" и в основе своей он имеет слово "свет", тот самый свет, которым был Христос. "Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни." (Иоанн, 8:12)

Появление этого символа связывают с катарами, с "альбигойской ересью", последователи которой, будучи рассеяны крестовым походом в начале XIII века, были вынуждены скрываться и скрывать свои убеждения. По этой причине им потребовался некий знак, по которому они могли бы опознавать друг друга и они такой знак нашли. Они обнаружили, что если латинское слово LUX (свет) записать греческими буквами (латинский и греческий были тогдашними языками Церкви), то результат будет выглядеть вот так:

Слева на картине изображена Флоренция, а справа, за Распятием, клубятся силы тьмы. В небе над Флоренцией виден сидящий на троне Бог Отец, посылающий тьме навстречу ангелов, щитами защищающих город. На щитах изображены красные кресты (красный крест это крест Георгия Победоносца), причём щиты находятся в положении, позволяющем видеть на них не только кресты, но и читать тот самый "знак света".

Понятно, что пройти мимо столь удачно найденного символа Церковь не могла и в XIV веке появилась легенда о том, что позже стало известно как "андреевский крест". Тем самым символ, первоначально найденный еретиками, был легализован и ему была дана "путёвка в жизнь".

Сегодня не понимают и понять не могут, да понять и не в состоянии, что тогда не было телевизора, тогда не было радио, не было телефона, не было много чего, тогда не было не то, что книгопечатания, но тогда не было и такого явления, как роман, не было книжки с прописанной кем-то словами человеческой жизнью. Не было ПЕРЕСКАЗА. Но зато тогда было другое. Тогда был Боттичелли. Или Леонардо. Или Босх. Или Дюрер. Тогда были - картины. И, в зависимости от "уровня грамотности" человека картина для кого-то была тогдашним лозунгом, для кого-то - тогдашней газетой, для кого-то - радио, для кого-то телевизором, а для кого-то - книгой. Толстым томом. В тысячу страниц. Картина была равна роману. А великая картина была великим романом. Просто его нужно было уметь читать. И тогдашние люди его читали. А сегодняшние - читать не умеют.

И мало того, что не умеют читать, но у них ещё и не хватает воображения понять, что все (абсолютно все) символы, при помощи которых можно было описывать тогдашнюю реальность, были символами библейскими. Священное писание было не просто источником образов, но оно ещё было и

Нетрудно заметить, что последняя буква в этом слове является комбинацией всех трёх и ею одной можно записать всё слово. Так знак "Х" превратился в символ света, "озарения" в религиозном смысле. Кроме того, тогда же стало считаться, что именно об этом знаке идёт речь в пророчестве Иезекииля – "И сказал ему Господь: пройди посреди города.., и на чехах людей скорбящих, вздыхающих... ...сделай знак. И не щадите никого..., ...бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак." (Иезекииль, 9:4,5).

Стоит всё это узнать, и картина Боттичелли "Распятие с кающейся Магдалиной и Ангелом" обретает вполне определённый смысл:

воедино склеивающей тогдашний мир идеологией, вне которой не было ничего. Вне была тьма внешняя, для описания которой не было даже общепринятого понятийного языка и для того, чтобы о "тьме" можно было рассказать, её следовало сперва тем или иным образом "встроить" в имевшуюся тогда картину мира, а она описывалась Евангелием.

Вот, например, как это изображение, являющееся прямым цитированием Откровения Иоанна Богослова, того самого Откровения, что мы называем "Апокалипсисом":

Обнажённая женская фигура в центре это Душа, так тогда её изображали. Неоплатоники этот смысл расширили от индивидуальной души до "души мира", *Animus Mundi*.

Река, текущая мимо коленопреклонённой Души, это река вот откуда – "И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца." (Откр. 22:1).

Сосуды, из которых изливается вода на землю и в реку это отсылка к "И увидел я другого Ангела сильного, сходящего с неба... ...И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю." (Откр. 10:1,2).

Два дерева за спиной Души это Древо Познания и Древо Жизни, "...и по ту, и по другую сторону реки древо жизни..." (Откр. 22:2), а также "Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему [ПОБЕЖДАЮЩЕМУ!!] дам вкушать от дерева жизни, которое посреди рая Божия." (Откр. 2:7).

Птица на дереве это опять душа человеческая, душу тогда изображали не только как обнажённую женщину, но и как птицу. Повторение символа сделано для "доходчивости", оно усиливает эффект.

Семь звёзд малых это семь ангелов семи церквей из Апокалипсиса: "Тайна семи звёзд, которые ты видел в деснице Моеи и семи золотых светильников есть сия: семь звёзд суть Ангелы семи церквей;" (Откр. 1:20).

Большая восьмиконечная звезда это Христос.

Всё, что я написал, тогдашним человеком читалось "с лица", при взгляде на изображённое он "видел" не только написанное, но и комментарии к нему, и множество отсылок, тогда ведь все знали Евангелие наизусть, других книг у людей не было.

На языке символов (тех, что надо символов, вечных) Христос всегда изображается в виде звезды. Любая звезда это Он. Возвращаясь к Боттичелли и картине "Мадонна с гранатом", следует отметить, что гранат выбран не случайно, гранат это символ воскрешения, жизни вечной, а также и самой Церкви, объединяющей оболочкой плода множество зёрен.

Но это ещё не всё. Гранат на разрезе показывает нам звезду и на звезду же похож и цветок граната:

Если звезда это всегда – Христос, то вот количество лучей говорит нам о разном. Звезда может быть пятиконечной. Пять лучей это пять ран Христа.

Вот вам более старое изображение Звезды, где Христос явлен как пятиконечная красная звезда:

Что-то он мне напоминает, приземлённое такое... никак не вспомню... на языке вертится, сейчас, сейчас... А! Вот оно:

"Уберите Ленина с денег."

Люди, с упорством, достойным лучшего применения, носящиеся с идеей сбить с Кремля "сатанинские звёзды" не понимают, что их желание если о чём и свидетельствует, то разве только о дремучем невежестве.

Звезда может быть шестиконечной. Шесть лучей это шесть дней творения.

Семь лучей это семь даров Святого Духа.

Восьмиконечная звезда, которую в России часто называют Звездой Богородицы это наложенные друг на друга греческий крест и первая буква имени Христа, тем самым образуется символ торжества христианства.

Двенадцатиконечная звезда это двенадцать апостолов.

Десятиконечная звезда это десять апостолов, которые не предали Христа и не отреклись от Него.

Словом, символов множество, несть им числа, чего там только нет, есть даже и вот такой:

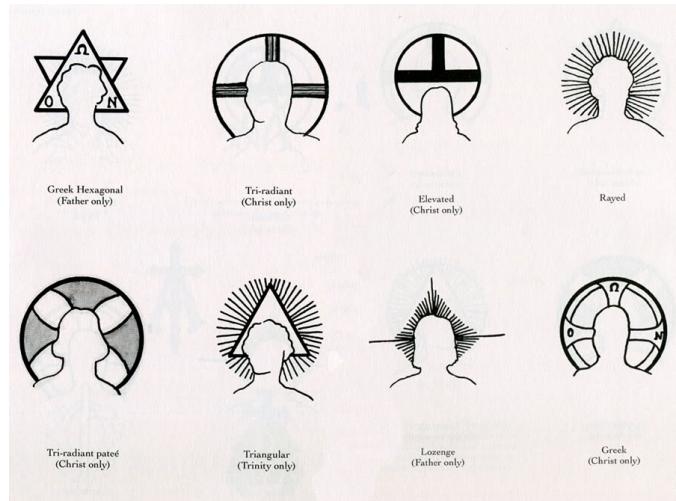
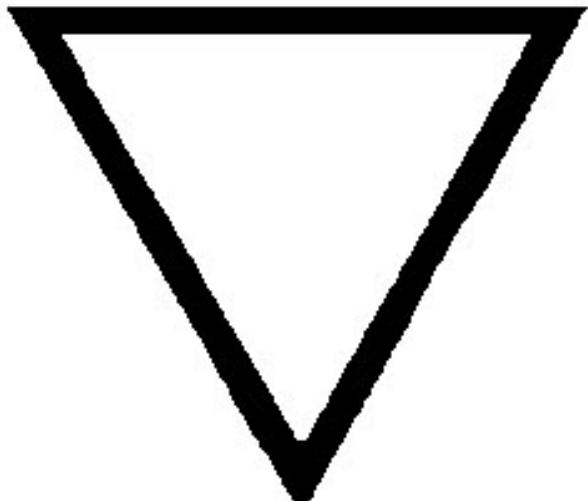
Побеждающий наследует всё

4 ноября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/219632.html>

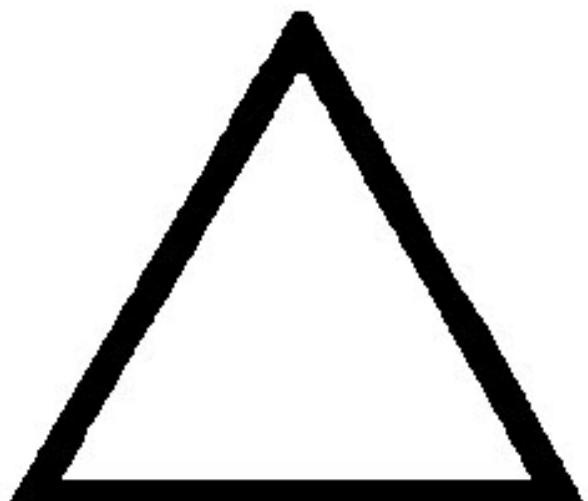
Занесло меня попутным ветром в библиотеку, а там чёрт дёрнул подойти к полке с "русскими книжками". Среди обычного для наших последних времён набора современных литературных шедевров меня неожиданно заинтересовала небольшого формата книжица под названием, где фигурировало слово "символы".

Полюбопытствовав, я её с полки взял, открыл и тут же поставил назад, обнаружив, что, по мнению автора, опрокинутый вершиной вниз треугольник на языке символов означает мужское начало:

Даже ничего не зная об авторе, можно сразу сказать, что голую женщину он ни разу в жизни не видел. В действительности же этот символ самым недвусмысленным образом значит то, что он значит, а именно – Женщину, и называется он "чаша".

А вот мужской символ выглядит прямо противоположным образом и по очевидным каждому взрослому человеку причинам называется он "лезвием" или "остриём":

Будучи наложенными друг на друга мужской и женский символы превращаются в символ полноты сущего, а если их немного сместить один относительно другого по вертикали, то получится шестиконечная звезда, символ шести дней творения, что отсылает нас уже к Богу Отцу.

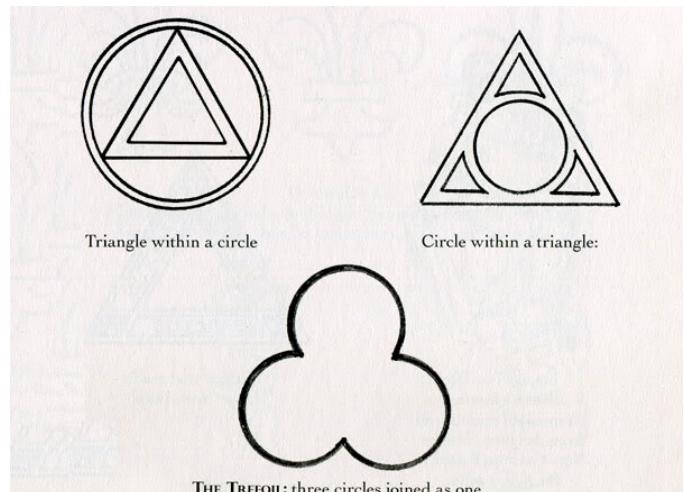
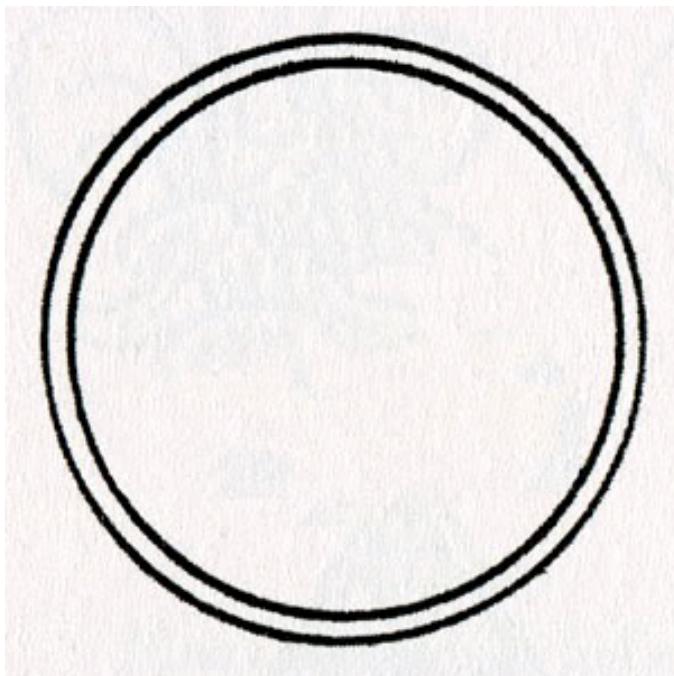
Вот как в иконографической традиции принято изображать нимбы:

Очень хорошо видно, что на образах Бога Отца нимб представляет собою шестиконечную звезду, причём нижний луч скрыт, оставляя видимой нашим глазам уже звезду пятиконечную, Звезду Утреннюю, Иисуса Христа.

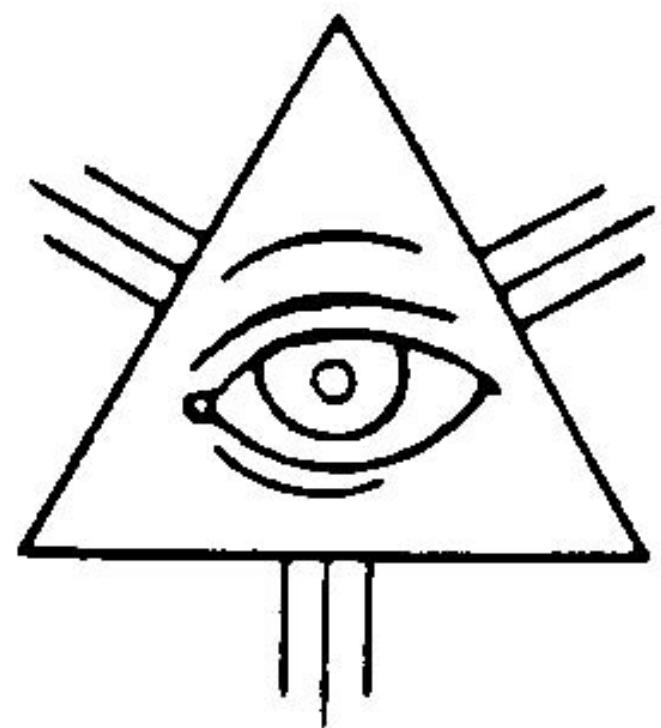
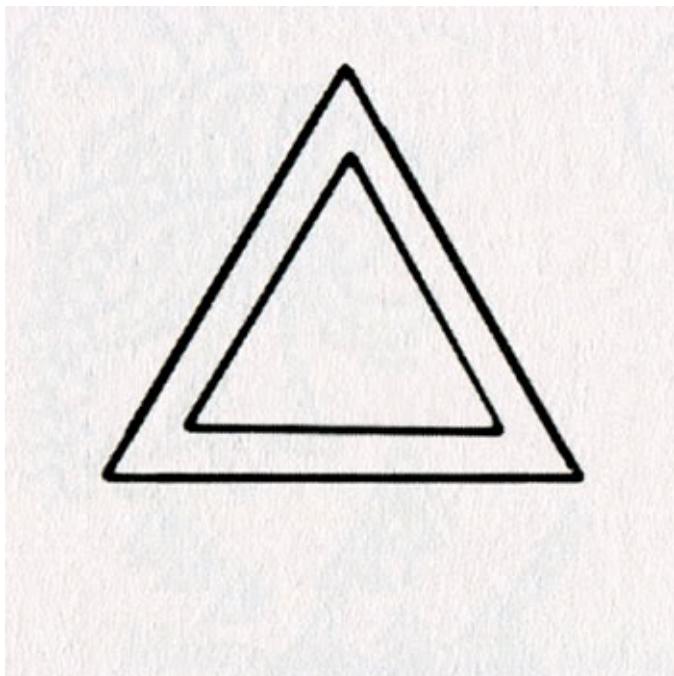
Мало кто замечает, что на гербе Соединённых Штатов:

тринацать звёзд, доляженствующие символизировать тринацать штатов, которые, объединившись, создали новое государство, расположены в виде двух наложенных друг на друга тетрактисов, образующих таким образом шестиконечную звезду. И точно так же мало кто понимает, что подобная претензия на символ акта божественного творения в глазах создателей государства уже изначально означала осмысление будущей роли США в мире как роли мессианской. То, что американский герб заключён в окружность, тоже имеет вполне определённый смысл (в нашем мире абсолютно всё имеет смысл), причём смысл сакральный, круг – это символ Вечности:

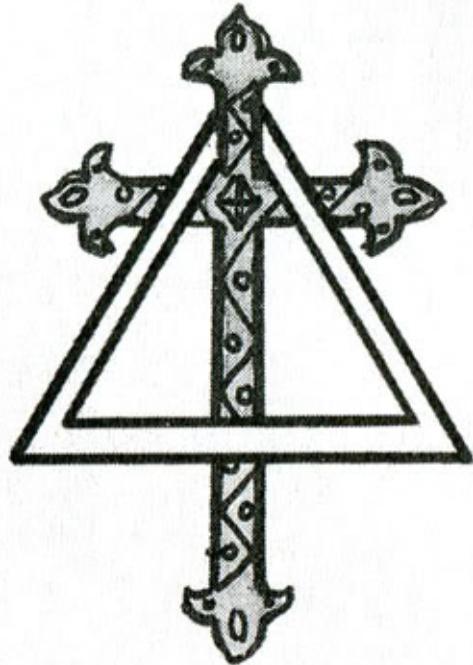
Точно так же, как главным смыслом символа в виде равностороннего треугольника является Троица:

Смысл Троицы довлеет над смыслами мужского-женского вот по какой причине – Бог ведь не имеет пола и Его можно изображать в виде женщины ровно с тем же успехом, что и в виде седобородого старца (среди изображений, дошедших до нас из позднего средневековья, попадаются изображения Христа как женщины), однако Церковь, не желая смущать умы малых сих, чьи мысли вполне ожидали потекли бы "туда", куда не надо течь, создала и утвердила дошедшую до наших дней традицию иконографии.

Будучи совмещёнными, Троица и Вечность выглядят вот так:

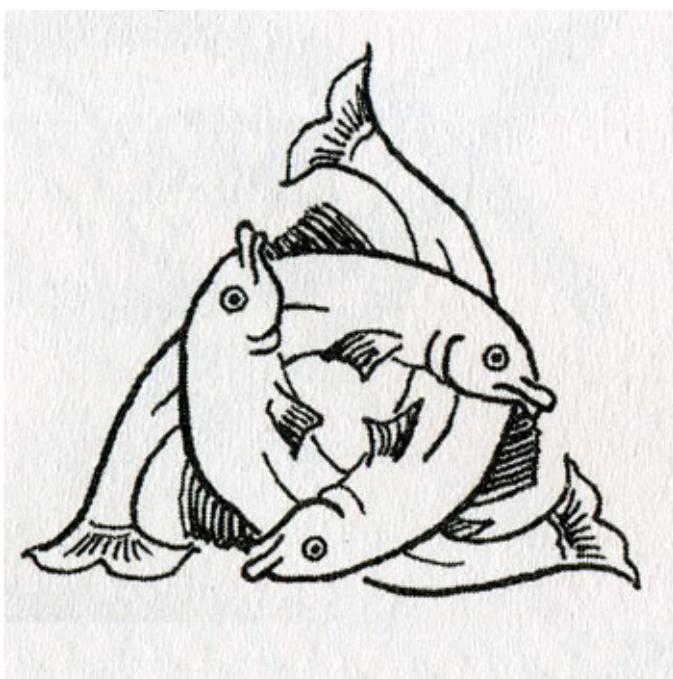
И вот это тоже Троица:

Товарищам, полагающим, что флёр-де-лис является символом исключительно французской национальной идентичности, невредно будет ознакомиться с тем, как выглядят короны британских монархов:

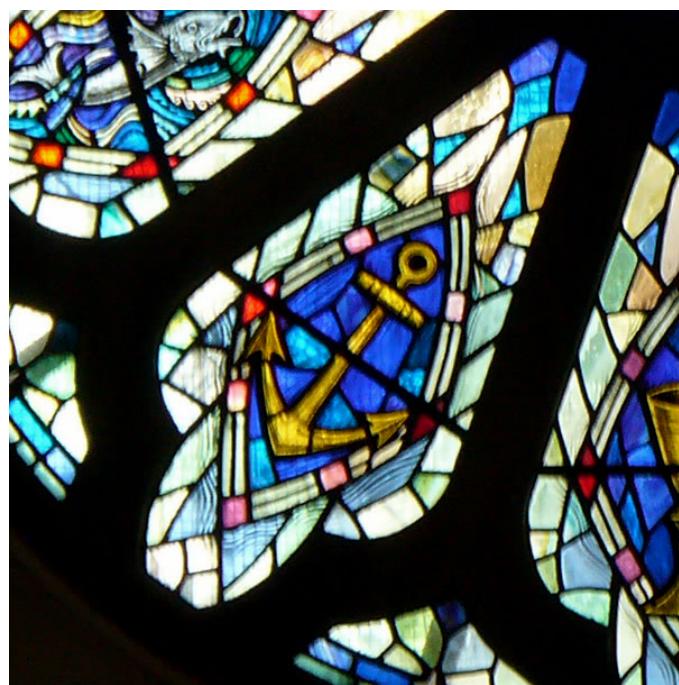

И вот это тоже Троица:

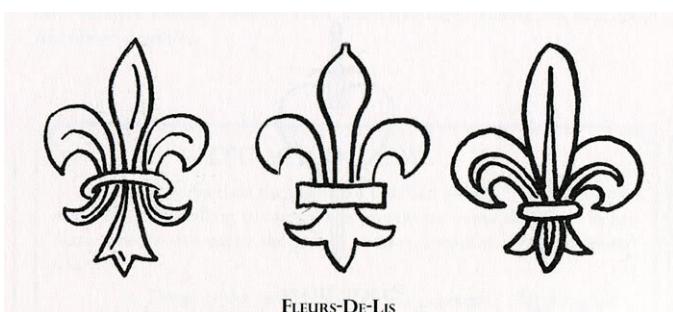

Причём Троица как цветок лилии имеется не только на короне св. Эдварда, но и на имперской короне.

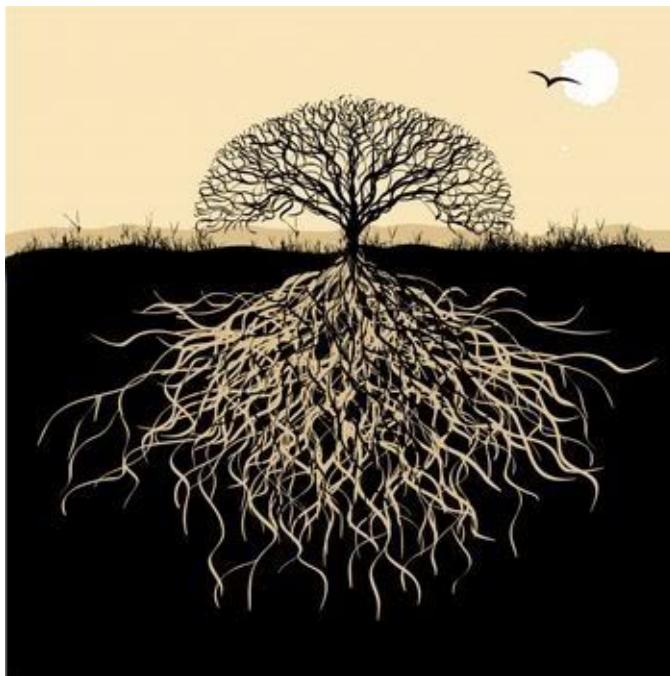
Символами могут быть самые неожиданные изображения, не несущие, вроде бы, никакого религиозного смысла, как, например, вот это изображение якоря:

И вот это тоже Троица:

Но, так же, как незнание закона не освобождает от ответственности, незнание того обстоятельства, что якорь является одним из старейших иносказательных изображений креста, символизирующего обретение благодаря вере твёрдой почвы под ногами в море бушующей действительности, точно то же выходит и со всеми другими явными и скрытыми символами, нас окружающими. Если мы уподобим человечество дереву, то символы являются корнями с этой картинки:

Это знак канадских вооружённых сил. Тут присутствует всё в некоторой даже и чрезмерности – корона с крестом как символ христианской монархии, как символ "Константина", древний крест как якорь, скрещённые мечи образуют андреевский крест, имеющий своим источником символ религиозного озарения в христианском смысле, а Троица присутствует здесь даже и дважды, как флёр-де-лис и как кленовый лист. И на первом плане орёл, как символ Империи.

Наш мир является ареной борьбы не неких анонимных сил, а вполне себе конкретных христианских государств и борьба эта ведётся ими между собою, все остальные являются всего лишь невольными в своих желаниях наблюдателями, страдающей в этой борьбе стороной, теми самыми холопами, у которых, когда дерутся паны, трещат не только чубы, но и головы.

И туда же, к "наблюдателям" отброшены ныне и "россияне", даже не понимающие, что они проигрывают в величайшей из войн, и проигрывают не в последнюю очередь потому, что не понимают мотивации победителей. Торжествующая ныне на постсоветском пространстве точка зрения на происходящее объясняет всё борьбой за некие "ресурсы", пуская в ход мёртвый понятийный язык, умерший даже не вчера, а чуть ли не полвека назад, в то время как суть событий совсем в другом. Суть – изначальна, она – вечна, суть эта появилась тогда же, когда появилось христианство.

И значение символов переоценить трудно. Особенно если осознать, что все они, за единичными исключениями, являются символами христианскими, почёпнутыми в Ветхом и Новом Заветах. Христианство присвоило себе всё, оно присвоило себе и превратило в символы не только "явления", но и вещи, но и животных, но и птиц, но и цветы, христианство объясняет мир и объясняет его не только христианам, но и всем остальным, "попавшим под раздачу". Люди, "земляне", в массе своей не то, что не понимают, но вряд ли даже догадываются, что всё, что с ними происходит, имеет смысл и может быть более или менее рационально объяснено исключительно в рамках христианской картины мира, прокламирующей себя в христианских же символах.

Вот крошечный, но вместе с тем "выпуклый" в своей малости пример:

Вот что вам говорит этот герб?

Это герб разведывательного сообщества США, всех его подразделений, всех "спецслужб".

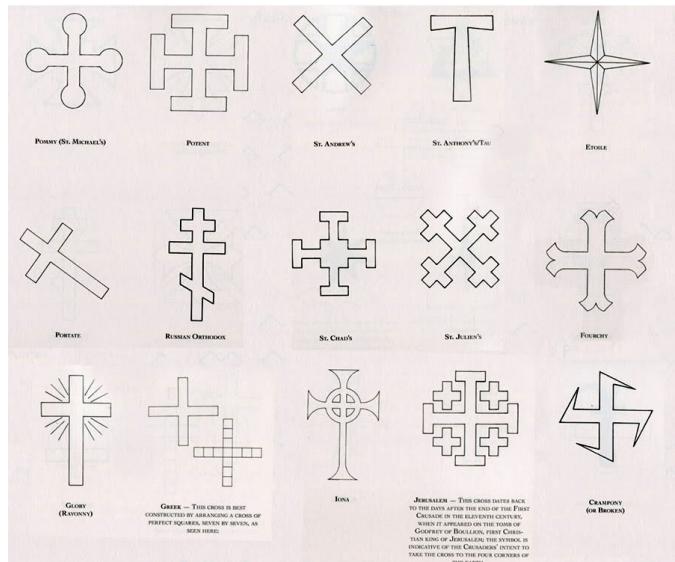
А о чём вам говорит флаг НАТО?

Самой распространённой точкой зрения является следующая – эмблема НАТО это компас (!). Боже... Похоже, что даже самые умные и находчивые из людей путают Организацию Северо-Атлантического Договора с Организацией Бойскаутов.

На сайте самого НАТО первая же фраза звучит так: "The exact origins of the NATO emblem are unclear..." Unclear, а? Во дают! И ведь верят им, вот что самое интересное.

А между тем нам, чтобы выяснить истину, нужно всего-навсего озабочиться правящей миром символикой, нам нужно полюбопытствовать, чуть-чуть, самую малость, для этого не нужно быть семи пядей во лбу, для этого нужно всего лишь посмотреть на символические изображения креста:

И стоит только нам это сделать, как мы немедленно обнаружим, что то, что изображено на гербах выше, это всё тот же крест, и что называется он cross-etoile, то-есть "крест-звезда", и что он является простейшим из всех возможных символом, объединяющим Крест и Звезду. И символ вечности там присутствует тоже.

Флаг НАТО ничем (абсолютно ничем) не отличается от щита крестоносца. Афишировать этого никто не афиширует, но и скрывать никто не скрывает. Зачем? Крест это сила. А вера в крест это сила ещё большая.

Русские забыли, что им когда-то сказал Бог. А сказал Он так: "Побеждающий наследует всё, и буду ему Богом, а он будет Мне сыном." (Откровение, 21:7).

В мире идёт война, идёт она вот уже два тысячелетия, не затихая ни на минуту. Идёт война христиан за Христа. И в этой войне всё наследует побеждающий, а не проигравший. Проигрывать нельзя, проигрывающий не получает ничего.

И русская забывчивость была бы не столь страшна, если бы такими же забывчивыми оказались и все остальные. Но, забыв о словах Бога, русские забыли и то, что тот же самый Бог сказал то же самое и по-английски: "He that overcometh shall inherit all things; and I will be his God, and he shall be my son." И вот они, один раз эти слова услышав, больше их не забывают.

Вдох глубокий, руки шире, не спешите, три-четыре

12 ноября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/219766.html>

Почему-то так вышло (вышло оно, конечно же, не почему-то, а вполне потому, что выйти иначе и не могло), что ныне повсеместно превалирует завиральная точка зрения, позволяющая видеть в исламе "главную угрозу" цивилизации, что бы мы под этим ни понимали, а понимать под цивилизацией следует цивилизацию победившего христианства. "Ты победил, Назарейянин!"

Уже победил.

Вопрос лишь в том, кто воспользуется плодами победы, а воспользоваться ими может лишь одно из христианских "течений", одна из его "ветвей", но отрицать сам факт победы возможным не представляется.

Нравится это кому-то или не очень, но живём мы в насквозь не только христианском, но и христианизированном мире, до деталей мельчайших и до оттенков тончайших проговоренным Словом, и Слово это было у Бога и Слово было Бог, и был этот Бог Богом христиан, а не кого-то ещё.

Это настолько очевидно, что очевидность эта людьми, населяющими планету Земля, не замечается и не осознаётся, точно так же, как мы не замечаем воздуха, которым дышим, и не осознаём процесса дыхания. Для осознания нужно стать астматиком, но астматиков мало, а людей, бездумно дышащих полной грудью – много. А тем временем, которое, между прочим, тоже является временем в том смысле, как то понимается в христианстве, между вдохом первым и выдохом последним проходит наша жизнь, но мы об этом не думаем, да и зачем думать, воздух-то есть, дыши, пока дышится, ведь до того, что воздух можно продавать, додумался лишь один человек, да и тот был русским писателем, давно уже отдышившим своё.

Но – ближе к делу. Передохнём и приступим: сегодня считается, что главной угрозой нашему дыханию является ислам в смысле широком, а в смысле более узком некоторые государства, использующие ислам в качестве государственной идеологии, то-есть не только как теорию, но и как практику повседневности, ну и в смысле совсем уж узком угрозой нашему весёлому существованию является некий питаемый всё тем же исламом "международный терроризм", для обозначения которого был даже создан такой интернациональный термин как "Аль-Каэда". Жупел в длинном ряду других жупелов, всех этих "масонов", "анаархистов" и прочих "коминтернов".

Людей пытаются уверить (и, замечу, пытаются небезуспешно, ещё бы!), что, обвязавшись пластитом и нажав затем на кнопку, можно обрушить мировой порядок, ту самую реальность, развеять которую не смогла даже угроза "ядерной зимы", но зато теперь получается, что то, что оказалось не под силу лампочке ярче тысячи Солнц, вполне по плечу парочке "шахидок".

И смехотворность этой идеи никому не бросается в глаза, точно так же, как никто не замечает того обстоятельства, что наиболее вероятная пара участников следующего "великого передела" в лице Индии и Китая не имеет ни малейшего отношения ни к шахидам, ни к пророку.

Исламом, исламскими государствами, исламскими смертниками и исламскими смертницами пользуются в качестве инструмента государства, где госрелигии является отнюдь не ислам, более того, сам по себе ислам не субъектен, он объект, которым друг на друга давят вовсе не исламские субъекты.

И если уж нам допустить такую мысль, что ислам и в самом деле намеревается схлестнуться с "неверными" в попытке заменить одну реальность другой, то для того, чтобы не только начать, но и продолжить, а потом продолженное углубить, он должен был бы проделать следующее: сама "сила вещей" заставила бы его не дурацкие самопальные "живые бомбы" взрывать, а впился бы он в самое нутро цивилизационного соперника, он докопался бы не только до зайца, но и до утки, а там, глядишь, и до яйца.

Будь всё так, как то толкует пропаганда, имеяся у "исламского терроризма" та цель, которая ему приписывается, и ислам финансировал бы не услужливо неуволимую "Аль-Каэду", абросил бы он несметные миллиарды (и они ведь у него имеются!) на создание сект, разрушающих христианство изнутри.

Однако этого не происходит, более того, то, что именем ислама делается, не только на деле не множит ржавчину, могущую разъесть стены нашего мира, но, напротив, всемерно способствует их укреплению, не разъединяя, а консо-

лируя то, что "держит" нашу реальность, а держит её – шестимиллиардное содержимое наших голов.

И вот если бы пресловутая гидра международного терроризма попробовала просочиться внутрь хрустального гроба, где спит Белоснежка и напечатать спящей в розовое ушко какую-нибудь гадость с тем, чтобы принцесса начала видеть другой сон, то тут же и последовал бы ответ, и ответ не в виде "резолюций по борьбе с", а ответ решительный и беспощадный, упреждающий и всесокрушающий, такой ответ, что и камня на камне не осталось бы от "угрозы миру", ни белого камня не осталось бы, ни чёрного.

Но всего этого нет. А есть то, что есть. И выглядит это то, что есть, вот так: где-то кто-то взорвался, а потом об этом написали в газете.

И кто-то написанное прочёл.

А потом забыл.

И тот, кто взорвался, дышать перестал. А тот, кто забыл, всё дышит и дышит.

Bout, Boot, Budd, But, Butt

18 ноября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/220093.html>

Очень громкое "дело Бута", все так галдят, что не отмолчишься, напишу-ка и я что-нибудь, тем более, что тут присутствует некая наглядность, позволяющая отчётливее представить себе реальность, а что может быть интереснее?

Итак:

Люди пишущие и люди, людей пишущих комментирующие, в своём ослеплении считают, что для единственной на сегодня сверхдержавы стены таиландской (!) тюрьмы являются непреодолимым препятствием. Похоже, что проницательнейшие и умнейшие из "аналитиков" на полном серьёзе полагают, что для того, чтобы узнать некие секреты от человека, сидящего в таиландской тюрьме, американцам необходимо этого человека предварительно вывезти на территорию Соединённых Штатов.

Поразительная наивность, если не сказать инфантильность "обозревателей".

В реальности Бут был арестован в марте 2008 года и к настоящему моменту он находится в узилище около трёх лет. Всё, что он знал, абсолютно всё, всё-всё, все секреты, всю его "подноготную" американцы узнали в первую же неделю. Если Бут проявил чудеса твёрдости и несговорчивости, то известные ему секреты перестали быть для американцев секретами не в первую неделю его отсидки, а во вторую. И прошло с тех пор два с половиной года, и всё это время полученной от Бута информацией американская сторона к вящей своей пользе и выгоде пользовалась.

Поскольку спецслужбы в своей деятельности руководствуются не газетными заголовками, а реальностью, то и российские спецслужбы всё это время исходили из того, что бутовские секреты уже как бы и не секреты вовсе.

Почему тогда такая шумиха и такой страстей накал?

Ответить на подобный вопрос нетрудно: дело в том, что в силу очевидных причин США не могли полученную информацию использовать открыто, "гласно". И именно вокруг печально нам известной Гласности и могущего за ней последовать Ускорения и плелась международная интрига под названием Bout. Игрища вокруг узника, все эти запросы, ответы, разрешение на экстрадицию и последующий разрешений отзыв были угрозой, исподтишка показываемым американцами кулаком, мол, смотрите, "если что не так, то мы ведь можем над Бутом и процесс учинить."

И вот теперь они получили возможность свою осведомлённость "окэшить", они получили возможность сделать

её достоянием не сикрет-сёрвиз, а ведомств, занимающихся пропагандой.

И не стремление к сохранению пресловутых "секретов", а именно открытость бутовского рта и была причиной, заставившей заступаться за "международного торговца оружием" высших чиновников РФ, вплоть до министра иностранных дел Лаврова, не далее как в прошлом месяце поднявшим этот вопрос на личной встрече с госсекретарём США Хилари Клинтон. Лавров даже счёл уместным пригрозить тем, что упорство американцев в желании залучить Бута к себе в гости может оказаться на совместных американо-российских операциях по борьбе с производством наркотиков в Афганистане. Так впервые в контексте всей этой неприглядной истории было вплетено сакриментальное слово *drugs*. Хилари по своему обыкновению поулыбалась, но, поскольку слово не воробей, то оно полетело дальше.

Виктор Бут, которому, между прочим, оставалось сидеть всего четыре дня, был выдан таиландцами американцам и вывезен в США. Американскую сторону представляли сотрудники DEA (Drug Enforcement Administration), спецслужбы, занимающейся, как явствует из названия, наркоделами в самом широком смысле. Формально вроде бы так и должно было быть, так как одним из обвинений, вменяемых Буту, является "говор" по поставкам оружия колумбийской организации Революционные Вооружённые Силы Колумбии, фракция Народная Армия (Revolutionary Armed Forces of Colombia – People's Army), сокращённо называемой FARC-EP. Революционеры готовят в Колумбии революцию, для революции, как мы знаем ещё из Джека Лондона, нужно много винтовок, для того, чтобы купить винтовки, нужны деньги, а хоть деньги в Колумбии на деревьях не растут, но зато там растёт замечательное растение кока и революционеры меняют его на деньги. Меняют одну зелень на другую. Так что участие в этой истории DEA понятно и оправдано.

Неискущённому зрителю не очень понятно другое, кто бы Бута ни вывозил и какая бы спецслужба этим ни занималась, но в кадр должны были бы попасть неприметные "люди в штатском", men in black, однако вместе с ним на экранах "светились" сотрудники в форменных куртках с красноречивейшей аббревиатурой и весь мир мог читать три буквы хоть слева направо, хоть справа налево. Поскольку государства ничего не делают зря, то эта демонстрация преследовала цель показать высокоставленным защитникам Бута направление, в котором могут начать развиваться события.

Ну и ещё одно – все почему-то уверены в том, что вот-вот последуют какие-то невообразимо скандальные разоблачения. Ну, что-то такое раздаться может, конечно, но скорее всего ничего особо громкого не будет. От Белого Дома Кремлю последует какое-то "предложение, от которого невозможно будет отказаться", и от него не откажутся, так как невозможность эта будет диктоваться угрозой "показательного процесса над Торговцем Смертью", который, как может статься, неожиданно окажется торговцем не только смертью, но ещё и разнообразными удовольствиями, ведущими, правда, тоже к смерти.

То, что разыгрывается сейчас на наших глазах это то самое "внешнее управление" в чистом виде. Люди, не вышедшие из возраста когда взахлёб читают Конан Дойля, под "внешним управлением" понимают каких-нибудь "масонов", подающих друг другу таинственные знаки, но реальность проще и одновременно куда сложнее литературного вымысла. В реальности то государство, которое сильнее и умнее ставит другое государство, которое слабее и, скажем так, попроще, в ситуацию, из которой нет другого выхода кроме того, который выгоден сильно-умной стороне.

Каким будет вывод? "Свободу Буту!"?

Ну, я думаю, что у него была возможность поторговаться и он вряд эту возможность упустил и он вряд ли пропадёт, в конце концов американцы прежде всего люди дела, и если эта история и может чему-то научить, так разве что тому, что нужно быть сильным и умным.

Быть сильным и умным хорошо.

Ведь тогда ты внешне управляешь другими, а не другие внешне управляют тобой.

И если вы будет таким сильным, как Леонид Ильич, то вы управляемого захотите – поцелуете, а не захотите – нет.

Взрывники

25 ноября 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/220385.html>

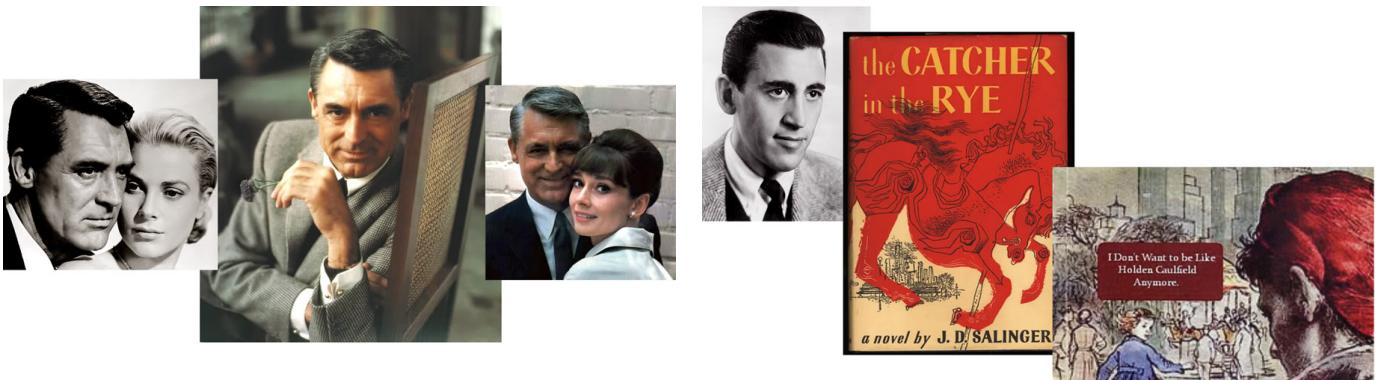
Всем известно, что люди, занимающиеся творчеством – это люди с воображением. Но то, что нам известно, это всего-навсего то, что нам известно, а ведь помимо нам известного есть некая зона сумерек, о которой нам известно очень мало, если не сказать – ничего. В том числе нам неизвестно и то, что далеко не все творческие люди обладают даже и теми зачатками воображения, которые имеются у среднестатистического гражданина среднестатистического государства, каковой неизвестностью не являющиеся творцами творцы беззастенчиво пользуются, выдавая за воображение то, что им не является.

Однако, как и во всём, что есть в нашем подлунном мире, есть и тут оборотная сторона и если камень перевернуть, то обнаружится, что его безжизненность прячет под собою бурлящую жизнь и, будь я конспирологом, можно было бы предположить, что плоская серость выпихнута на первый план сознательно, с тем, чтобы собою, как накипью, скрыть питательный бульон воображения концентрации неслыханной.

Ну вот опять же всем известно, что очень многие английские писатели были не только писателями. Причём трудно сказать, что для них было важнее, писательство или то другое, чем они занимались помимо бумагомарания, а занимались они, как правило, шпионством. И определить, где кончался писатель и начинался шпион или кончался шпион и начинался писатель зачастую не то, что трудно, но даже и невозможно. Вто кто у нас Сомерсет Моэм? А кто Олдос Хаксли? Но при этом, как бы мы их ни классифицировали, у этих людей есть одно бесспорное свойство и вот оно куда важнее формальной записи в графе "профессия", дело в том, что у всех этих писателей-шпионов или, если вам угодно, шпионов-писателей непременно есть Воображение и именно оно позволяет им с успехом переходить нейтральную полосу, которую грамматика услужливо визуализирует как тире, разделяя горизонтальной чёрточкой писательский труд и труд любой другой.

Причём человек истинно творческий, то и дело перебегая нейтральную полосу с её цветами, умудряется делать это так, что следов на ней он не оставляет. Именно потому, что у него есть Воображение.

И касается это не одних только писателей. Вот этого, например, человека вы все знаете:

Ну да, это он, это он, наш бессменный если и не чемпион, то уж точно неизменный призёр любых мыслимых соревнований Кэри Грант. Великолепный актёр, один из лучших в истории мирового кинематографа, и при том ещё и очень умный человек, что для актёра, вообще-то, особым достоинством не является, но вот зато для государства сочетание таланта и ума это именно то, что надо, и оно, а, вернее, они, тут же симпатягу Гранта приспособили к делу и он, наскучив, очевидно, пусть и за большие деньги, лицедейством, в годы Второй Мировой предоставил себя в распоряжение Англии, где он родился, и Америки, где он жил, и начал сновать между ними, превратившись во что-то вроде ползунка на застёжке молнии, сторонами в которой были английская и американская разведки.

Вот такое вот выходит кино.

И этого человека вы, конечно же, знаете:

Это Сэлинджер. Да-да, тот самый Сэлинджер, что написал книжку сверх-известную, известную настолько, что превратилась она в настольную книгу Интеллигента Мира. И собирательный этот интеллигент в массе своей даже не подозревает, что написана пленившая его книга "гэбистом". А между тем Джей Ди Сэлинджер во время Второй Мировой служил в контрразведке. И не просто в контрразведке, но даже и в том же самом отделе, где служил и Генри Киссинджер. Неплохо, правда? Киссинджеру было хорошо, Сэлинджеру было неплохо, с контрразведкой было всё отлично, а уж у государства дела обстояли так и вообще прекрасно. А чего ж плохого? Люди-то, что Киссинджер, что Сэлинджер, были не просто людьми, а людьми с Воображением. И никуда от этого не деться.

А вот ещё:

Он, правда, не киноактёр, хотя книжек несколько настроил, и книжек неплохих, но мало кто знает, что начинал блестящую дипломатическую карьеру Генри в армейской контрразведке. Попал он туда по случайности, просто потому, что немецкий был для него родным языком и поначалу он всего лишь переводничал, но человек талантливый нигде не пропадёт, даже и занимаясь контрразведывательной деятельностью, вот и Киссинджер показал, что у него с Воображением настолько всё хорошо, что не только не пропал, а пошёл с ходу в гору и вскарабкался он очень, очень высоко, так высоко, что снизу его не то, что простым глазом, а даже и в бинокль не увидишь.

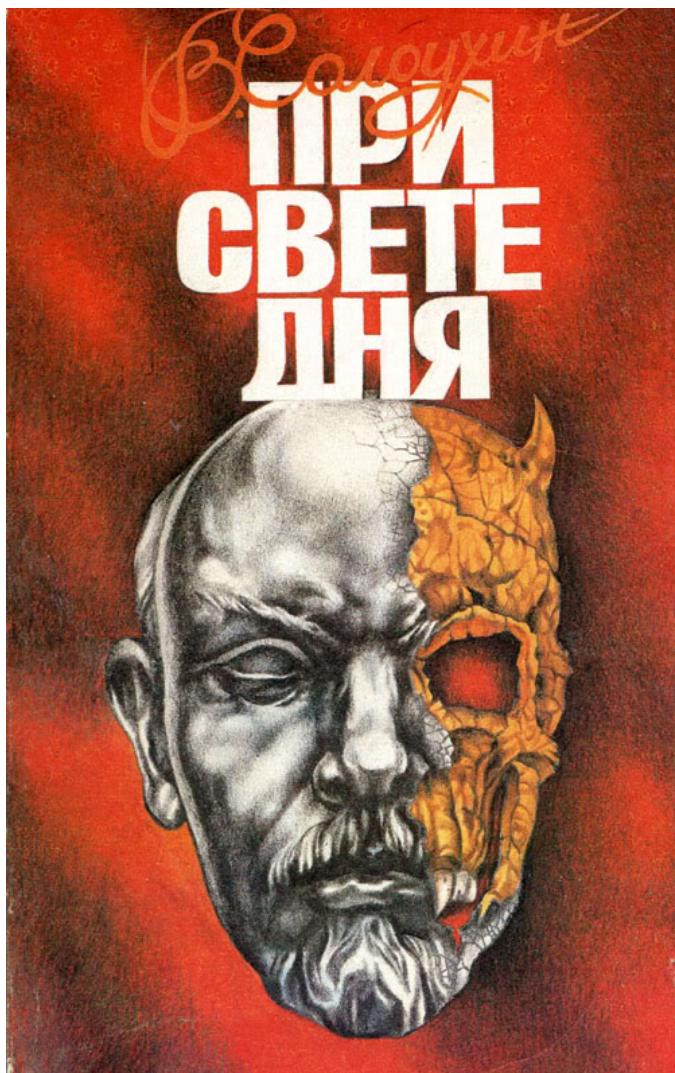
Но если мало кто знает про контрразведчика Киссинджера, то чем занимался во время войны этот вот человек, не знает почти никто:

В лицо этого человека вы знаете вряд ли, но вот книгу его вы, может быть, и читали, а если даже не читали книжку, то фильм по книжке снятый вы видели наверняка. Зовут писателя Уильям Питер Блэтти, а книжка называется *The Exorcist*. Фильм оказал на "культурное пространство" мира влияние чрезвычайное, оценке поддающееся с трудом. Книга с фильмом как принято ныне выражаться, сорвали у мира крышу, "взорвали мозг". Ну, то что с Воображением у Блэтти всё в полном порядке, понятно без лишних слов, да и тематика понятно откуда – мать у него была фанатичной католичкой, мальчишку отдали в иезуитскую школу, потому и роман написан со знанием дела, фактуру Блэтти знал не понаслышке. Но между иезуитским школярством и написанием книги много протекло воды, и чем же, по-вашему, Блэтти занимался в промежутке? Вы не смеяйтесь, пожалуйста, дело-то ведь серьёзное, но между школой и книгой Блэтти поработал там же, где и Киссинджер с Сэлинджером – в армейской контрразведке.

Вывод из этого можно сделать следующий – заинтересованность национальных спецслужб в том, чтобы у них работали люди с умом и талантом понятна. Но главное в другом – получается ведь, что и люди талантливые с удовольствием идут работать на государство. И, закончив службу, продолжают государству служить всей мерой, Богом им отпущеной, они в диссиденты не идут. И книжки, ими написанные, подрывными при всём желании не назовёшь. Как так у их государства получается? А ведь получается!

А вот в России получается не очень.

Хотя вроде и актёры есть и писатели. И режиссёры ещё не все перевелись. И тоже вроде всё по уму делают. Было время вон как наши люди с капитаном Данко разговаривали:

До сих пор Шварценеггер капитанские погоны забыть не может, до сих пор его в Москву тянет. Хочет побороться с грузинскими ворами в законе, а ему не дают, со Сколково каким-то пристают.

И писатели в РФ как на подбор. Ну и что, что в контрразведке не работали, зачем порядочному человеку там служить, ему же, поди, потом руки никто не подаст, писатели во времена войны не в ГБ должны стремиться, а в кремлёвский полк охраны, как тот же Солоухин.

Служба в Кремле это вам такая школа жизни, куда там иезуитам, Солоухина вон стояние на часах всего просто непрепахало. Постоял в почётном карауле у Мавзолея, послушал бой кремлёвских курантов и преисполнился весь государственных мыслей. Затопило всего, не мог дождаться часа, когда можно плоды размышлений на бумагу выплеснуть.

Ждал долго, до 1992 года, но дальше терпеть сил уже не было, выплеснулся весь:

Думал – взорвёт. Мозги, конечно. Не взорвал. Ни Интеллигенту Мира, ни даже и своему, доморощенному, такому же, как он сам. Мировому не взорвал потому, что взрывать было нечем, а своему не взорвал потому, что взрывать было нечего. К 1992 годку от мозга отечественного уже ничего не осталось. Всё разнесли ещё до Солоухина. В клочья. Все уже всё знали обо всём. И про всё. Все-все знали про всё, про всё. Про себя знали, про Ленина, про Сталина, про СССР, про Россию, про Мир. Ну и про Бога, понятное дело.

А тут какой-то полуумный Солоухин со своими грибами. С Луны свалился.

"Перестройка, солдатик!"

Жизнь новая, жизнь вечная. А всё, что было, то былъём поросло, прахом с ног отряхнутым стало. Ну его, былое, в болото. Всё, что до нас было – застой! Почему застой? Да потому! Сам товарищ Горбачёв назвал застой застоем. Не ты, не я, а сам Михал Сергеич. Чуешь? Сам!

Испытание искушающего искушаемым

2 декабря 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/220481.html>

Лезет в голову всякое разное, играется голова то с одним, то с другим, то одну мысль ухватит, то другую, как кошка мышку, то даст отбежать, а то и придушит. Но что-то этим утром не додушивается мыслишка об искушении, всё шевелится и шевелится.

Начнём с простого – ну вот почему одни люди живут всю жизнь и никаким таким искушениям не подвергаются? Вроде бы загадка, но эта загадка из лёгких, ответить на неё нетрудно. Искушение это ведь экзамен, и точно так же, как есть отличники, переходящие из класса в класс экзаменов не сдавая, есть и такие счастливцы, которые "всё понимают правильно", чего их испытывать, учёного учить – только портить, а наряду с отличниками есть и закоренелая "камчатка", ей прямая дорога из школы жизни в школу другую, где что ни испытание, то ступенька вниз, и таковских хочешь – учи, хочешь – нет, всё бестолку, их сколько ни учи, но больше не испортишь. Но вот всех тех, кто чинно руки на столешнице сложив, сидит уходящими в перспективу рядами позади отличников, но перед второгодниками, всех тех, кто ни холoden, ни горяч, тех строгий Экзаменатор испытует. "А покажи-ка мне, брат, чему ты на уроках научился!"

И, хочешь не хочешь, а приходится билет тащить. А пишет вопросы на бумажных квадратиках, а потом билетики мешает Искуситель, ему, затейнику, на нашем экзамене быть – попущено. И вот берём мы предложенное, читаем, и... и... А чего – "и"? Даётся бывает по-разному, бывает так – "говно вопрос", счастливая улыбка, оттарабанил как по-писанному, и – на свободу с чистой совестью. "Отлично!"

Бывает, что мучается человек, мучается, но на троичку тоже вымучивает, и мучаемый им Экзаменатор, уже не чая бедолагу с глаз своих сплавить, со вздохом говорит: "Ладно, ладно, хватит, хватит, удовлетворительно, идите, батенька, идите, и вы уж, пожалуйста, впредь не грешите больше, пожалейте нас обоих, и себя, и меня."

Ну, и бывает, что готовился, готовился, на экзамен – с высокой поднятой головой, билет, не глядя, – хвать, и – провалился. А экзамен наш такой, что проваливается человек в самом буквальном смысле. "Неуд!" – и лючок под ногами – раз! и распахнулся жадно.

И при всём при том человек ведь создание хитрое, и иногда он доходитывается до того, что отказывается искушение считать искушением. Обманывает он при этом себя, Богато не обманешь, Бог вздохнёт горестно и подсупорит ещё чего-нибудь. Ему это нетрудно, и нетрудно тем более, что чем человек глупее, тем он ловчее сам себя обманывает, и кажется он себе при этом умнее умного.

Пример хрестоматийный – толстовский отец Сергий. Тот ведь вообще пальцы себе рубил, только чтоб на экзамен неходить. И казалось ему, что поступил он не только умно, но и в высшей степени "по учению", однако вышло плохо, Экзаменатора своим умничанием он только рассердил и заставил Он Сергия явиться на экзамен новый, а там Искусителю было попущено на билетике такой вопрос Сергию подсунуть, что тот перед Экзаменатором с опущенными глазами стоял, стоял, бледнел, краснел, да так ни слова и не сказав, вышел молча вон. И всем за него неловко стало, даже и Искусителю.

А без экзамена-то – никуда, и пришлось Сергию опять на экзамен идти. И опять. И опять. И с каждым разом Экзаменатор был с ним всё строже и строже, и задавал Он Сергию дополнительные вопросы один сложнее другого. Трудно было Сергию. Бог не любит даже когда мы сами себя обманываем, что уж говорить о наших попытках обмануть Бога. Богу наш палец не нужен, Ему нужны мы все, целиком.

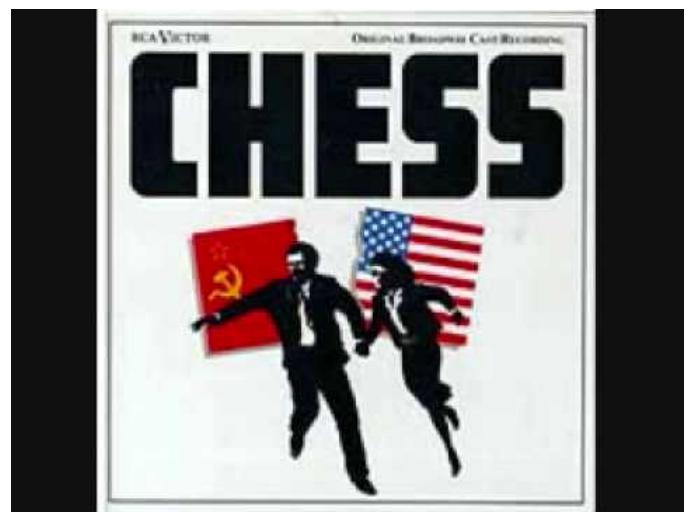
Междуд прочим, никто как-то не замечает, что главным искушаемым в рассказе был ведь не отец Сергий, а была им та самая женщина, которую принято принимать за искушительницу. Простодушный читатель читать читает, а не видит, что по-настоящему экзамен был устроен для неё, и она от этого экзамена не уклонялась, она на него явилась честно, и это на её билетике было написано "отец Сергий", и она свой экзамен выдержала. И выдержала с блеском. На

отлично.

Два цвета, доска и фигуры

9 декабря 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/220738.html>

(www.youtube.com/watch?v=4IvuRABJm4U)

Когда-то, в давным-давно минувшие времена, когда не было того, что мы понимаем под "средствами массовой информации", во времена, когда идеология и религия были одним и тем же, когда мир, в котором жили люди был одновременно гораздо меньше и гораздо больше того мира, в котором живём мы, так вот тогда государство было куда честнее перед собою, что означало и честность перед людьми, государство населяющими, и называло оно тогда войну так, как война и называется, а именно – войною. Государство не скрывало от своих подданных, что оно находится в состоянии перманентной войны, а воевали тогда все со всеми, совсем как сегодня, только, не заморачиваясь, называли вещи своими именами и люди знали, что если они не воюют с одним соседом, то это значит, что они находятся в состоянии войны с другим, и если они не входят вот в эту коалицию, то совершенно точно их государство является членом вон того союза, и что подати, с них собираемые, идут туда, куда им и надо идти – "на войско".

Но, как известно, всё течёт и всё изменяется. Люди, правда, меняются мало, но, поскольку людей много, то даже и едва заметные изменения в нас, накапливаясь, дают соответствующий эффект и государство меняется куда сильнее одного взятого отдельно человека. Можно сказать, что государство в своём развитии опережает нас, опережает во всём, в том числе и в понимании сути происходящего, да это и неудивительно, государство обладает возможностью концентрировать то, что люди называют "ресурсами", в том числе и такой трудно уловимый нашими несовершенными чувствами ресурс как человеческий ум.

Ну и вот, по той причине что мы, меняясь, меняем свой взгляд на жизнь, усложняя уже её, меняется в сторону усложнения и жизнь государства, ведь мы и государство неразрывны, а отсюда следует, что меняется и война. Она становится сложнее, меняются правила игры и меняются они на ходу, заставляя в свою очередь меняться подстраивающиеся под изменившиеся правила государства. Это понятно любому, даже и человеку не только не военному и не воинственному, но о войне и думать не желающему. Но и

такой миролюбивый обыватель отлично понимает, что война, ведшаяся во времена луков и катапульт, отличается от войны времён мушкетов с их мушкетёрами. И отличается не так потому, что лук выпускает стрелу, а мушкет пулю, как по той причине, что изменившаяся война требует другой тактики, другой стратегии, другой системы снабжения, другого тыла, других "общественных отношений", других технологий, в общем – изменившаяся война требует всего другого, а в первую очередь она требует другого государства.

Между прочим, даже и не все военные понимают, что войну изменило не так появление огнестрельного оружия, как появление гаубицы, это такая пушка, которая предназначена для стрельбы по целям, находящимся вне пределов прямой видимости. Если первые пушки стреляли по целям, хорошо видимым остроглазым главнокомандующим, который когда маршальским жезлом, а когда и просто пальцем показывал, куда стрелять, то гаубица, запуливающая снаряд по навесной траектории, позволила обстреливать противника, который был невидим, находился за грядой холмов, скажем. И это вроде бы незначительное обстоятельство изменило саму концепцию войны, поскольку логика развития событий очень быстро привела к тому, что главнокомандующий потерял возможность видеть противника, старавшегося не располагать позиции в пределах досягаемости огня гаубиц, поле боя разъехалось в пространственном смысле и, как только это случилось, тут же выяснилось, что самой главной проблемой для главнокомандующего стало не то, что он не видит противника, а то, что он не может одним взглядом охватить свои собственные войска. Самой большой проблемой стало управление собственной армией.

Но это ещё не всё.

Возникло очевидное противоречие. С одной стороны противникам следовало сойтись как можно ближе, а с другой им следовало разойтись как можно дальше. Замечу, что разрешить это противоречие не удалось и до сегодняшнего дня. Попытки справиться с проблемой при помощи новых видов вооружений, новых технологий и новых методов войны привели лишь к невообразимому усложнению того, что люди называют Войной, но самый корень проблемы выдернуть не удалось. И, похоже, что выдернуть его невозможно, дело в том, что поле боя, постоянно расширяясь, достигло своих пределов, мы ведь живём на планете и выяснилось что шар, даже и в том случае когда он называется Земным, имеет свои границы.

Границы имеют и государства, и, какими бы большими они ни были, но и самое большое государство занимает площадь несравненно меньшую, чем поверхность планеты, на которой мы имеем счастье жить. Отсюда вытекает вот что – если мы не хотим, чтобы поле боя ограничивалось территорией нашего собственного государства (а этого никто не хочет, ещё чего!), то логика требует сделать так, чтобы в поле боя были превращены территории других государств. Это очевидно. Менее очевидно, однако, то, что война сама по себе предполагает минимум двух участников и наш противник тоже преследует ту же самую цель – он не хочет, чтобы военные действия велись на его территории и он тоже делает всё возможное, чтобы поле боя, расширившись до неких пределов, захватило в себя не только соседей, но и соседей соседей и их соседей тоже.

Жестоко? Ничего не поделаешь, дети тоже жестоки, вспомните-ка себя в детстве, вы ведь тоже не были подарком для других детей, вспомните как вы обижали других и как другие обижали вас. Вот и с государствами то же самое, и государства-дети схожи с детьми-государствами не только тем, что им есть дело только до себя, но и тем, что они все – разные. Разные в том смысле, что одни из них больше

и сильнее, чем другие. Это приводит к тому, что государства сильные начинают использовать государства слабые не только для того, чтобы перенести на их территорию ведение боевых действий, но они ищут и начинают пользоваться слабыми государствами как оружием, они начинают ими воевать.

Воевать не только их армиями, но и их промышленностью, их сельским хозяйством, их горами, их лесами, их морями и их воздушным пространством. В ход идёт всё. У хорошего вояки как у хорошего хозяина – ничего не проходит, всё идёт в дело. А дело называется Войной. И зачастую дело выглядит так, что два основных участника, и заваривших, собственно, кашу, остаются как бы в стороне, они напрямую, вроде бы, вообще не воюют, и более того, бывает так, что они друг друга врагами даже и не называют! И народы этих двух государств, друг с другом воюющих, даже и не подозревают, что они друг другу – враги и что их государства находятся в состоянии войны.

И государства такое положение всемерно поддерживают и делают они это вот почему – поле боя постоянно меняет свою конфигурацию и лицо Войны меняется на глазах, и кто-то из сегодняшних участников, ходящий у нас в друзьях, завтра может стать врагом, а сегодняшний враг – другом, а общественное сознание штука чрезвычайно инертная и для того, чтобы подготовить его к тому, что друг вдруг обернулся врагом, потребно время на пропагандистскую кампанию, а не успеет эта кампания завершиться, как позиция на поле боя вновь поменяется и тот, кого наши газеты из друга уже сделали врагом, вдруг опять оказывается у нас в друзьях. И что прикажете делать? Голова ни одного народа такой лёгкости мыслей не выдержит. И следует учитывать ещё и то, что война может сложиться образом, который заставит нас всех запеть "вставай, страна огромная!" и государству потребуется чёрно-белая картина мира, где будут чётко обозначены враги и друзья, и шутить тут нельзя, Народу ведь придётся взять в руки винтовку и отправиться в окопы и никакая двусмысленность в его голове недопустима.

Одним словом, Война превратилась в феномен столь сложный, что для лучшей усвоемости потребовалось разбить её на части. Войной стали называть не всю Войну, а лишь тот её фрагмент, ту её грань, когда с неба начинают сыпаться бомбы, а детей отправляют в эвакуацию. Современный человек под войной понимает артобстрелы, затемнения и "линию фронта". А если фронта нет, то получается, что вроде бы нет и войны. А есть мир. Но тоже – вроде бы.

* * * * *

Это отрывок из статьи "Большая Игра", полностью опубликованной в журнале *Наследник*.

Live and learn

17 декабря 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/220957.html>

Ознакомился со шквалом безумия, закрутившим ЖЭЖЭ, и, не желая усиливать этот вихрь даже и слабым своим дуновением, приведу-ка я лучше одну цитату. Почитайте, может, кто со скуки над нею даже немножко и подумает, в конце концов переди два выходных дня. Переводить я её не буду, уж очень хорошо она не только звучит, но и выглядит на английском:

"Reality" is what we take to be true. What we take to be true is what we believe. What we believe is based upon our perceptions. What we perceive depends upon what we look for. What we look for depends upon what we think. What we think depends upon what we

perceive. What we perceive determines what we believe. What we believe determines what we take to be true. What we take to be true is our reality.

Это из книжки под названием "The Dancing Wu Li Masters: An Overview of the New Physics". Написал книжку американец Гэри Зукав. Издана она была в далёком уже 1979 году. Вполне очевидно, но от этого не менее жалко, что в "бездуховном СССР" попытка подобного осмыслиения реальности не то, что не делалось, это-то понятно, но никто даже и не подозревал, что можно мыслить "в таком вот ключе".

И, хотя прошло долгих тридцать лет и на месте одного СССР у нас теперь имеются целых пятнадцать в высшей степени духовных государств, гордящихся полученной в результате демократического выбора независимостью, не похоже, чтобы и сегодня кто-то понимал, что данный нам в ощущениях развесёлый ряд из 1/15, 1/15, 1/15, 1/15, 1/15, 1/15, 1/15, 1/15, 1/15, 1/15, 1/15, 1/15, 1/15, 1/15, заместивший собой скучную в своём одиночестве единичку, появился не в последнюю очередь потому, что тридцать лет назад кто-то не прочёл приведённую мною выше сентенцию, а если и прочёл, то не понял, о чём там, а, может, не так не понял, как просто поленился понимать, скучно же.

Эх, физики...

И ох уж эти мне лирики.

А Зукав за своих "Танцующих мастеров" получил в 1980 году Национальную Книжную Премию по разделу "наука" и написал с тех пор ещё несколько бестселлеров. Между прочим, до того как заняться скучным писательским ремеслом, он успел послужить в армии и не просто в армии, а во Вьетнаме и не просто послужить, а в "Зелёных Беретах", то-есть в войсках специального назначения. Это ж надо же, а?.. Какие, однако, бывают на свете умные спецназовцы.

Буду теперь знать. А то я по простоте душевной всю жизнь считал, что спецназовец нужен для того, чтобы головой кирпичи разбивать.

Слово "бля" и слово "хули"

27 декабря 2010

<http://alexandrov-g.livejournal.com/221231.html>

Однажды настал день и человечество объединилось.

Это событие сопровождалось торжествами, каких ещё не бывало.

Мир получил Мировое Правительство, Совет Мира и Президента Мира.

Был официально провозглашён конец истории. Воевать стало не с кем и незачем. Смыслом и целью существования людей стало "Живите и Радуйтесь".

И люди стали жить и радоваться.

Но жить, радуясь неизвестно чему, это удел народа, а правители и существуют на то, чтобы пока подданные радуются, думать как бы это состояние всеобщей радости длить и длить, и потому Президент Мира на экстренно собранном тайном совместном заседании Мирового Правительства и Мирового Совета озвучил загулявшую с недавних пор в коридорах власти мысль – как же так, всё готово, а нет ни малейших признаков не только Второго Пришествия, но даже и антихристом не пахнет.

Умные головы, а такие бывают даже и в правительствах, тут же заговорили наперебой и наговоренное ими свело к следующему – нужно немедленно что-то предпринять, ибо несоответствие радостного положения вещей многовековым ожиданиям человечества с течением времени будет нарастать и неизбежно закончится тем, что люди подвергнут сомнению объединяющий их постулат о конце истории, а это

само по себе способно ввергнуть Мир в пучину бедствий, беспечно радующимся человечеством уже изрядно подзабытых.

У каждой умной головы в Правительстве и в Совете в знакомых водилось ещё несколько умных голов и, собрав их вместе, удалось сделать первый шаг – имеющаяся проблема была осмысlena, всесторонне оценена, проговорена в деталях и был вчера намечен путь, который позволил бы имеющуюся проблему разрешить.

Вот в каком направлении потекла мысль человеческая – если гора не идёт к Магомету, то Магомету следует задуматься о прогулке, и если Бог не торопится с приходом в мир человеков, то что ж.., в таком случае человеку следует отправиться навстречу Богу. "Логично?" Головы дружно закивали. Откивавшись, головы заоглядывались и, куда бы они ни посмотрели, их взгляд встречал загоревшиеся глаза другой умной головы. "Да как же мы до этого раньше не додумались?" Ведь действительно, по мере приближения к Богу человек же будет и сам.., ну, вы уже всё поняли.

Наука к тому моменту шагнула так далеко вперёд, что почти сравнялась по степени осмыслиения реальности с религией и потому собравшиеся легко пришли к консенсусу – человечеству нужно Слово.

Было назначено ещё одно совместное заседание Правительства и Совета, на него были приглашены главы ведущих мировых конфессий и их ознакомили как с самой проблемой, так и с мерами по её разрешению. Церковники дружно воспротивились и тогда Президентом Мира им было сказано, что решение уже принято и он не остановится ни перед чем, чтобы преодолеть любое препятствие, в чём бы оно ни заключалось, так как на нём лежит ответственность за стабильность единого мирового государства и за счастье проживающих в нём людей. Церковь нехотя согласилась. Нескольких живущих вчерашним днём ортодоксов убедить не удалось, но они как-то очень ко времени быстренько заболели и один за другим избавили мир от своего докучливого присутствия, а им на смену пришли люди новые, более открытыые ветрам перемен.

В том, что было связано со Словом имелась одна проблема, была она вот в чём – Слово, вообще-то, в мире имелось, и имелось оно всегда, и называлось оно Библией. Библия это Слово Бога, творящего мир, в котором живут люди. Это всегда понимали мистики, от века пытающиеся из имеющегося в их распоряжении материала выстроить некий доступный их воображению образ Бога и придать Ему действиям некую же человеческую логику, но на их пути неодимым препятствием громоздилось человеческое естество. Если до конца пройти по веками упорно проталкивавшейся мистиками дорожке, то выяснится, что для того, чтобы сформировать собственный Мир, им требовалось рассыпать текст Священного Писания на буквы и сложить их в одно слово. В длинное такое. Недаром оно маленькими людьми всегда писалось с большой буквы. Ну, а потом, произвольно представляя в этом Слове по одной букве за раз, нужно было вновь и вновь произносить Слово до тех пор, пока из букв сама собою не сложится искомая комбинация.

То, что выглядело невыполнимым для мистиков прошлого, стало возможным в мире, где суперкомпьютеры достигли невообразимой ныне мощи. Так что трудность была не в том, чтобы перебрать все возможные варианты, а крылась она в другом и на это другое служителям Науки тут же указали служители Церкви – трудность была в озвучивании Слова, ведь то, что произнёс, творя, Бог, следовало без запинки выговорить человеческим языком. Оказавшись лицом к лицу с пределами своего физического естества, человек мог бы это препятствие обойти с лёгкостью – для этого ему всего-навсего понадобилось бы создать машину, для

которой произнесение Слова не составило бы ни малейшего труда. Однако в этом случае Богом становился не Бог и даже не сам человек, а превращалась в Бога построенная человеком машина.

Умные головы задумались опять, но думали они недолго, человек ведь лукав и головы нашли выход.

Выход им увиделся в том, что давным давно известно людям русским, откуда-то знающим, что словом, самым обычным, тем, что пишется не с большой, а со строчной буквы, можно описать очень многое. Как, скажем, в случае, когда поздней осенью, где-то в глухи, на заброшенном просёлке, у водителя глохнет машина и он, повозившись без толку, стоит теперь бесцельно близ, в сумерках, под придавливающим его серым небом, стоит час, другой, а потом из-за поворота, надсаживаясь мотором, выползает другая машина и, тускло светя заляпанными грязью фарами, останавливается рядом. Оттуда высовывается человек и наш водитель, слегка разведя руками, ему говорит: "Бля..." И всё сразу понятно, причём понятно не только про поломку, а про всё, про всё, про тёмную дорогу, про осень, про холод, про грязь, про водителя, про его жену, его детей, его обувку и про магазин, где была обувь куплена, про продавцов из этого магазина и про их жизнь, и про жизнь деревьев, смутно виднеющихся в отдалении, про поля вокруг, про невидимые над головою звёзды и вообще про всё, что было до того, как рядом с белолагой остановилась живая душа. А душа эта, выплюнув изо рта зажёванный сигаретный окурок, нашему водителю в ответ говорит: "Хули..." И тоже тут же всё становится как на ладони, всё ясно и понятно, до кристальной прозрачности понятно. Не про душу даже, а вообще про всё, про всё, что было, про всё, что есть и про всё, что дальше будет. Про будущее ясно. Про будущее мира.

И до того же самого додумались в конце концов и умные головы. Их недаром считали умными.

Вот что сделали люди.

Они решили избавиться от всех книг, оставив себе только одну. По большому счёту было неважно, какую именно, но поскольку наш мир это мир Бога христиан и люди хотели быть равными не кому-то иному, а – Ему, то в качестве Книги была избрана Библия. Все слова, не входившие в Библию, были строжайше табуированы. Народ под страхом неотвратимого наказания был поставлен перед необходимостью обходиться только и только тем лексическим набором, который имелся в Библии. В уголовный кодекс мирового государства были введены статьи за "измену языку" и "оскорблечение языка". Были подвергнуты цензуре все имевшиеся на тот момент носители информации и на протяжении нескольких лет всё человечество занималось исключительно тем, что переозвучивало всё, что механически воспроизвело человеческую речь. На Земном Шаре наступило неслыханное процветание, так как население было буквально завалено работой.

Работа работой, но к прянику процветания потребовался и кнут и Логика, а она пока что оставалась нашей, человеческой логикой, с неизбежностью привела к тому, что был воссоздан карающий орган в виде Новой Инквизиции, принявшийся выслеживать отступников, тех, кто втихомолку продолжал пользоваться запрещёнными словами и слово, одно лишь слово, было приравнено к ереси, а ересь была приравнена к государственному преступлению.

Некоторое время человечество жило, обходясь тем набором слов, который предоставило в его распоряжение Священное Писание. А потом, когда всё устоялось, успокоилось и устаканилось и когда люди вернулись к уже привычному для них ощущению счастья, был инициирован следующий процесс – всемирное государство при поддержке официальной Церкви создало сакральный временной промежу-

ток, некий временной цикл протяжённостью в месяц, и по прошествии месяца стало изымать из Библии одно слово.

Всего лишь одно.

По одному в месяц.

А во время вновь провозглашённого ежегодного всенародного религиозного праздника эти двенадцать слов торжественно провозглашались более несуществующими. Непроизносимыми. И их следовало отовсюду вычищать. Отовсюду-отовсюду. Люди, самые простые, самые подлые, самые ничтожные получили королевскую привилегию охоты. Человечество начало охотиться на слова, загонять их, извлекать из нор, из самых потаённых убежищ, найти записанное где-то запрещённое слово стало почитаться за неслыханную удачу, ведь Мировое Правительство назначило за этот охотничий подвиг премию и награждало удачливого охотника правительственный наградой.

А по той причине, что правила Землёт не дураки, то изымать слова из Библии принялись с умом, начав с наименее употребимых, так что их исчезновение из Текста было трудно уловимо и первые лет десять привыкания процесс никак не сказывался на повседневной жизни людей. Но, по мере того как количество дозволенных слов становилось всё меньше и меньше, начались и более глубокие изменения в жизни государства, и случилось так по той причине, что начала меняться физиология людей, и, как следствие, физиология и всего народа Земли.

Человек с тем, чтобы компенсировать недостаточность верbalной коммуникации, хотел он того или нет, но был вынужден бессознательно начать развивать другие, находящиеся в атавистическом состоянии, но тем не менее имеющиеся у него "забытые" или "спящие" органы чувств, вроде передачи мыслей на расстояние, не говоря уж о необыкновенной обострённости и утончении имеющихся у нас естественных, "традиционных" чувств, не последнее место среди которых занимает так называемая интуиция.

Шаг за шагом человек и в самом деле потихоньку полегоньку начал переставать быть человеком. Окружающий его мир во всех его проявлениях, или то, что люди называют "реальностью", никуда не делся, мир остался всё тем же, но вот описывался он при этом всё меньшим и продолжавшим таять на глазах набором слов. Мировому Правительству пришлось в своей деятельности учитывать то обстоятельство, что по мере уменьшения количества слов начало усиливаться и напряжение в обществе, но происходило это вовсе не из-за желания вернуться к "доисторическому" многословию, а по той же причине, которая была некогда сформулирована забытыми к тому времени марксистами как "обострение классовой борьбы по мере продвижения к коммунизму", а до них предугадана Джонатаном Свифтом с его "остро-" и "тупо-" конечниками. В обществе произошёл неизбежный раскол, который был оформлен как две противостоявшие друг другу всемирные политические партии, то же самое коснулось и расколившейся в себе Церкви.

Стороны, с тем, чтобы всемерно отличаться от соперников, назначили каждая "свой" перечень употребимых слов и вся политическая и религиозная деятельность свелась к борьбе за то, чтобы уменьшение словарного запаса происходило за счёт соперника. Помимо прочего это привело к ещё большему осуждению речи, так как слова, употреблявшиеся враждебной партией, стали считаться "нечистыми", что, вообще-то, было только на руку государству, так как всемерно ускорило "процесс".

Когда из всего множества слов у граждан Земли остались всего два слова, на планете вспыхнула гражданская война, война эта была войной, человечеством до того не виданной и не слыханной как по масштабам, так и по степени

ожесточённости, и было так потому, что обе стороны со всей возможной степенью осознания уже новым, нечеловеческим сознанием понимали за что именно они воюют и что они получат, выиграв.

Победитель не удовлетворился тем, что силой подавил противника и не успокоился до тех пор, пока физически не уничтожил, не искоренил носителей "лже-слова", после чего из всего некогда имевшегося великого множества слов у людей осталось всего одно слово. Всего лишь одно.

Всего лишь?

Да! Всего лишь одно. Но зато это было слово, описывающее всё, вообще всё, не только то, что человек видит, слышит, ощущает или обоняет, но даже и его мысли.

Или его сны.

Это слово было словом силы, с которой не могло сравняться ничто. Это слово было словом, вместившим в себя силу всех слов всех языков всех когда-либо живших на Земле народов, это слово оказалось способно творить реальность. Это слово стало Словом, человек стал Творцом.

Человек стал Демиургом.

Достаточно стало произнести Слово и, будучи озвучено, оно рождало новую реальность. Новый Мир. И люди с упением принялись творить. Да и кто мог им помешать, ведь человек в чём-то стал равен Богу. В чём-то... "Что-что? Как вы сказали?"

"В чём-то..?!"

Да.

"Да вы смеётесь! Да ладно вам,,, погодите, погодите... Стойте... Подождите! Остановитесь!"

И люди, уже переставшие быть просто людьми, попытались остановиться.

Им это удалось, они остановились у самого края.

Выяснилось вот что – когда Слово было у Бога, то оно было Словом с точки зрения людей, но вот для Бога оно было не Словом, а обыденным, маленьkim словом, словечком, словцом, одним из великого множества слов, одним из тех, которыми Он творил бессчётные миры.

Человек же, даже и получив в своё распоряжение Слово, обнаружил, что он не знает других Слов, а то, которое он знал, хоть и творило миры, но все они были подобны его миру, миру человека. Каждый человек, творя известным ему Словом мир, вновь и вновь воспроизводил одну и ту же реальность, и реальность эта была реальностью человека.

Милиарды людей играющи создавали миллиарды дубликатов одного и того же мира.

Сперва люди не обращали на это внимания, они без оглядки творили, ведь это было так забавно! однако, совсем немного погодя, они насторожились, а потом, испугавшись, они попытались остановиться. Им стало страшно. А между тем люди уже забыли что это такое – страх. И оттого страх был куда страшнее страха.

Раньше реальность было похожа на зеркало и в этом зеркале отражался мир, теперь же зеркало было разбито на миллиарды осколков и каждый из них отражал одно и то же. Каждый раз, когда кто-то произносил Слово, осколки дробились на более мелкие, а людей оставалось столько, сколько было их когда-то, во времена Золотого Века, который они помнили потому, что тогда они знали больше слов, а их мир оказался привязан к словам.

Людям стало тесно, они почувствовали, что задыхаются, человечество охватила клаустрофobia, люди замолчали.

Страх сменился безыходностью, ведь люди не умели больше писать и читать, им это стало просто не нужно, взамен они получили всего одно Слово, описывающее всё, но сатанинская издёвка крылась в том, что им, если они хотели жить, нельзя было его произносить.

Вновь собрались Совет Мира и Мировое Правительство. Они не знали, что им делать, они понимали, что отпущенное им количество раз, когда они могут сказать Слово, конечно и что оно стремительно уменьшается, они больше не могли множить реальность и по этой причине они пытались обмениваться мыслями, но их мысли путались и тогда они принялись обмениваться знаками и так им удалось решить, что нужно призвать на помощь Бога.

Другого выхода они не видели.

Они пытались призвать Бога мысленно. Они делали это изо всех сил, они, тужась, посыпали Богу свои мысли, но Бог их мыслей не услышал. Теперь им не оставалось ничего другого, как позвать Бога при помощи Слова. Вполне резонно они посчитали, что Слово должно быть очень громким. Было решено, что местом обращения к Богу должна стать площадь перед собором св. Петра в Риме.

Дело происходило в канун Рождества, что было сочтено добрым знаком.

На Рождество в Рим со всего мира были доставлены лучшие музыканты, певцы и певицы, их было так много, что они заполонили собою площадь и стоявшим на ведущих к Святым Вратам ступенях правителям Мира было видно, что всё пространство за стоящим в центре площади обелиском, называемым Свидетелем, залито людским морем.

Ровно в полдень Президент Мира подал знак и Кугie из вердиевского Реквиема хлынуло вздывающейся звуковой волной, а тысячеголосый хор воззвал к небесам Словом с таким отчаянием, что над всем Римом поднялись в воздух птицы.

И ничего не случилось.

Хор пропел опять. Подождал знака и, не дождавшись, грянул было, но не закончил, сбылся испуганно, потому что всем вдруг показалось, что реальность начала давать сбои. Что-то происходило, все всполошенно задвигались, заглядывались и не сразу заметили, что между хором и ступенями, под фонарём, откуда-то взялся человек, которого там прежде не было. Он был старый, с виду неприметный, в какой-то странной одежде и ещё он был какой-то беззащитный, что ли. На плече он, сгорбившись, держал мешок. Когда он направился к Базилике, члены Мирового Правительства, теснясь, попятались, некоторые из них закрыли лица руками. Не доходя до ступеней, человек остановился, сбросил тяжёлый мешок, ухватил его за углы и вытряхнул оттуда груду книг, над ними облачком взлетела пыль.

Кряхтя, старик выпрямился, потёр поясницу и заговорил.

- Да, – сказал он. – Это Я.

Его голос был слышен всем. Не только тем, кто стоял на площади св. Петра, а всем людям Земли, где бы они ни находились. И говорил Он не одним Словом, а многими словами, которых люди уже не знали, но понимали Его опять же все, кто слышал, а слышали Его все. По всей Земле.

И все Его видели.

- Ну что, – сварливо сказал Он. – Доумничались?

Все молчали, будто набрав в рот воды. Тишина по всей Земле стояла необыкновенная.

- Я собрал здесь уцелевшие словари и буквари. Вам придётся опять начать с самого начала. Вы разберёте возведённую вами башню, снимая камень за камнем, вы опять выучите забытые буквы забытых слов и заново приучите ваши языки их произносить, а ваши уши их различать. Вы научите ваших детей писать и получать удовольствие от прочитанного, и вы вновь начнёте придумывать всё новые слова, которыми вы только и можете рассказывать друг другу о себе и о мире. И, если не забудете, то и обо Мне тоже. Сейчас Я останусь только в одной из тех реальностей, которые вы столь бездумно натворили, а вы соберётесь в ней и повторите, потому что я уничтожу все остальные.

Бог подождал.

- Готовы? – спросил Он.

Ему никто не ответил.

- Готовы? – спросил Он опять.

И одинокий женский голос с площади несмело, неловко, запинаясь, будто учась, повторил за Богом не с вопросительной интонацией, а как бы утверждая себя:

- Готовы.

- Сделано, – сказал Бог.

В то же мгновение пространство распахнулось, всё стало видно очень отчётливо, как будто вдруг кто-то промыл стекло, сквозь которое смотрели на мир люди. В толпе появились проплешины, с площади исчезло несколько сот человек, глава Мирового Совета упал в обморок, к нему никто не кинулся, все глаза были на Боге.

- Слово, которым вы сейчас пользуетесь, больше не имеет силы, поэтому первое время вам будет тяжело без слов, – сказал Бог, – но Я знаю, что вы справитесь.

Бог начал расти и расплыватьсь в воздухе, а голос Его, который до этого неёся со всех сторон, теперь раздавался откуда-то сверху. По всему миру миллиарды людей невольно задрали головы. Там, где был день, они видели над собою Солнце, а там, где была ночь, они видели Луну.

- И перестаньте бояться, – сказал Бог. – У вас есть Я, а Я вас люблю. Сам не знаю за что. Но не думайте, что любая проказа сойдёт вам с рук, то, что Я сейчас здесь это, так и быть, не Второе Пришествие, этот раз не считается, но Я вернусь.

Доносящийся теперь откуда-то из невообразимого далека голос смолк.

Все стояли, не шевелясь, и напряжённо вслушивались, надеясь услышать ещё хоть что-то. Некоторые обладали особо чутких ушей потом рассказывали, что им удалось рассыпать что-то вроде "до встречи", но в канонические версии произошедшего эти слова не попали.

А когда стоявшие в оцепенении члены Мирового Правительства оторопело зашевелились, отходя от увиденного и услышанного, над ними запорхал в воздухе листочек бумаги. На Земле бумагой не пользовались уже лет сто и поэтому самым умным членам правительства сразу стало ясно происхождение листка. И облечённые высочайшей ответственностью почтенные люди запрыгали наперебой, стараясь первыми ухватить ускользающее сокровище. Когда его поймали и бережно расправили, то увидели, что на бумаге что-то написано. Поскольку никто не умел читать, то понять написанного никто не смог. Тем не менее, листок с величайшим бережением был помешён в особое хранилище.

Лишившиеся своих сверхъестественных способностей люди смогли воссоздать навыки к чтению и письму достаточно быстро, тем более, что у них был стимул – им очень хотелось узнать о чём говорится в послании Бога.

Прошёл ровно год и спустя несколько дней после Рождества, отпразднованного всенародно и искреннейшим образом, поскольку все ещё помнили всё и должно было пройти много времени, прежде чем люди опять забудут Бога, глава Правительственной Комиссии По Расшифровке Послания доложил Президенту Мира, что Послание прочтено.

На следующий же день в здании Хранилища собирались все, кого можно было причислить к Власти Земной.

- Прошу вас, – сказал Президент главе комиссии.

Тот, прокашлявшись, прочёл.

Присутствующие недоумённо помолчали.

- Вы уверены, что прочли верно? – спросил Президент.

- Да, – сказал глава комиссии. – Не может быть никаких сомнений, – и вслух, уверенно, без запинки, прочёл Послание ещё раз.

- Покажите-ка, – сказал, протягивая руку, Президент. Глава комиссии осторожно передал ему листок. Там наискось, от угла к углу, детскими каракулями, вразброс было написано: "чуть было не забыл – с Новым Годом."

Карты показывают пустые хлопоты

18 января 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/221695.html>

Почитав после животворительного перерыва ЖЖ обнаружил, что нет под Луной ничего нового, всё то же жужу-жу, жи-жи-жи и жо-жо-жо. Обо всём и ни о чём, разве что в этом самом ни о чём рефреном пошло "этую страну не спасти". Караул, кранты и всё такое. "Россия просто развалится на части." Как можно такую чепуху писать, даже и не знаю, по-моему у этих людей что-то с головой. Россия развалилась двадцать лет назад, с тех пор уже новое поколение выросло, а они всё развалили ждут и с видом пифий его предрекают и предрекают. Не Москва прямо, а какие-то Дельфи. Если же вы, дорогие дельфийцы, под Россией имеете в виду не Россию, а РФ, то предрекать развал вы, конечно, можете, можете даже его и желать, можете прямо завтра начинать Кавказ отрезать или там Сибирь, да только кто ж вам это позволит, отрезальщики? Разваливать-то? Вы чего?

Заграда от хронологества

25 января 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/221868.html>

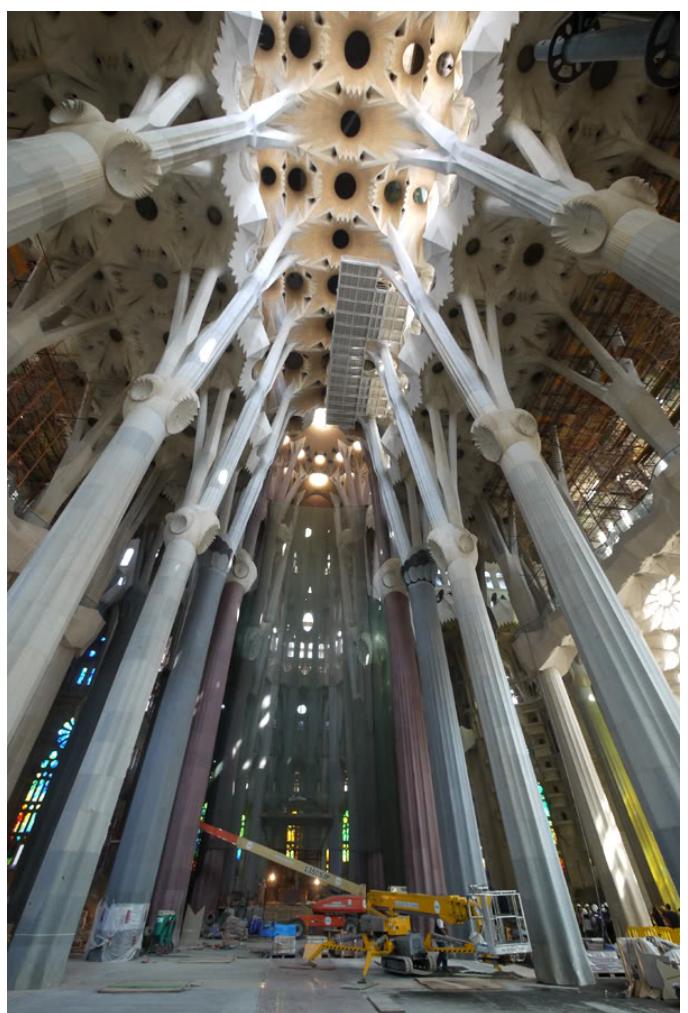
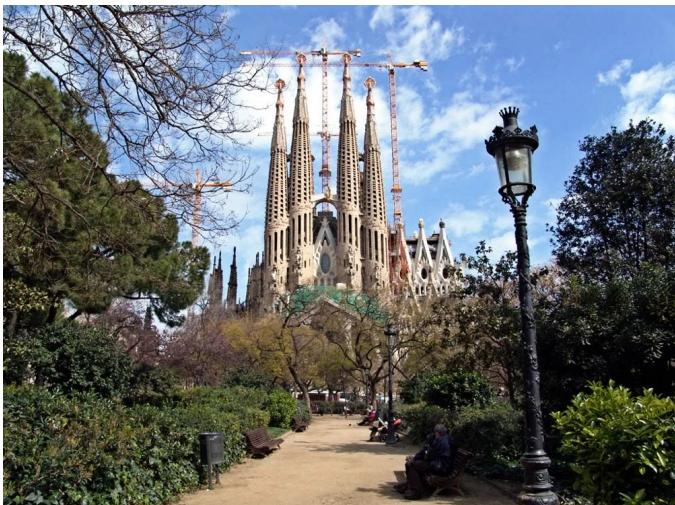
Это фронтон знаменитого барселонского храма с длинным названием Basílica y Templo Expiatorio de la Sagrada Família, более известного миру как Sagrada Família, или Храм Святого Семейства.

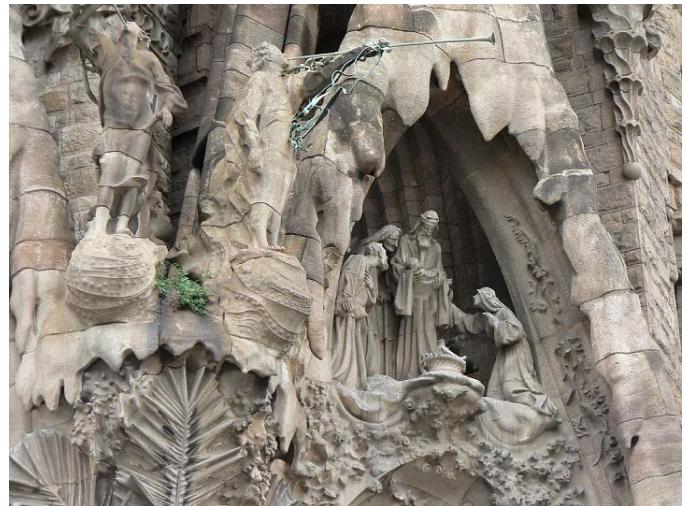
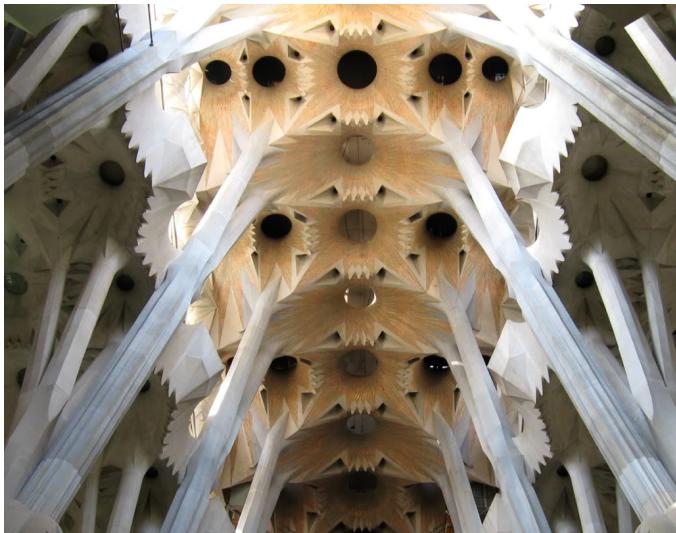
А между тем храм не просто известен, а известен весьма широко, можно даже смело сказать, что храм знаменит и знаменитость эта приятно тешит национальное самолюбие испанцев. Если же учесть такое незначительное обстоятельство, что храм в качестве одного из чудес света ежегодно привлекает более двух миллионов туристов, оставляющих в Барселоне не только свои сердца, но и много звонкой монеты, то отягощающая карман приятность увеличивается многократно.

Создателем "проекта", его, так сказать, задумщиком и зачинателем строительства явился небезызвестный в определённых кругах архитектор Антонио Гауди, по совместительству числившийся ещё и в сюрреалистах.

Составить представление о том, что у него получилось, можно из приводимых ниже фотографий:

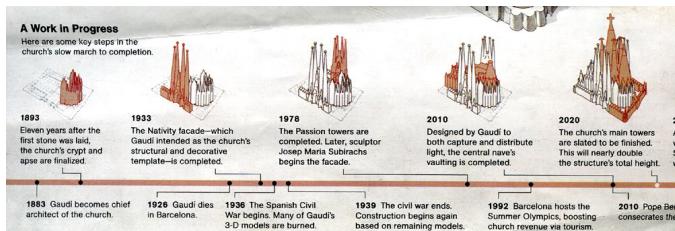
Вот на этом схематичном изображении можно увидеть, каким он будет:

На поцелуе Иуды закончим краткое фотопутешествие и вернёмся к основной идеи данного поста. Помимо всего прочего, Храм Святого Семейства интересен нам ещё и тем, что он, что подтверждается наличием на фото различной строительной техники, далёк от завершения.

Жёлтеньким цветом окрашено то, что имеется в наличии на сегодня, а сереньким то, чему ещё только предстоит быть.

Вот чрезвычайно наглядная схемка, показывающая нам этапы большого не только строительства, но и ещё большого пути:

Да-да, именно так, не удивляйтесь, строительство было начато в 1893 году, то-есть в позапрошлом веке, ни шатко, ни валько длилось весь век двадцатый и плавно перешло в век двадцать первый. Гауди был истинным художником и, подобно любому творцу, относился к жизни философски, не иначе как по этой причине он ещё в начале двадцатого века заметил: "Мой заказчик никуда не спешит."

Пример Храма Святого Семейства в высшей степени поучителен и не менее познавателен, ведь одним из главных доводов приверженцев "новой хронологии" является вот что – "у нас есть записки такого известного человека как "Х" (подставьте сюда любое имя, да вот хотя бы Марко Поло), а он, побывав там-то и там-то, не оставил нам никаких свидетельств наличия того или иного считающегося сегодня историческим памятника."

Ну, начнём с того, что условный Марко Поло мог не оставить нам свидетельства по множеству причин, он мог, скажем, влюбиться в прекрасную незнакомку и ему стало не до архитектурных красот, у него могли вытащить на восточном базаре кошёлёк с евро и для того, чтобы заработать денег на обратную дорогу, ему пришлось пойти в массажисты и он, обливаясь потом,мял мясистых янычар или китайских евнухов и по сторонам ему глазеть было некогда, ну, и он мог самым пошлым образом провалить задание, а времена тогда были такие, что проштрафившегося агента не в должности понижали и даже не в таиландскую тюрьму сажали, а запросто могли в котле живьём сварить. Отсюда понятно, что мысли у нашего Марко Поло были о чём угодно, но только не о Великой Китайской Стене.

Так вот схемка повыше помимо всего прочего показывает нам этапы Большой Стройки и если мы посмотрим на то, с чего всё началось, то там ведь и смотреть будет не на что. Хотя называлось всё чин по чину и называлось точно так же, как и сегодня, и называлось очень громко – Basílica y Templo Expiatorio de la Sagrada Família.

Однако на протяжении целых сорока лет никому и в голову не приходило считать первоначально появившееся здание Храма чем-то достойным не только упоминания в письмах, но даже и просто внимания путешественника, его "взгляда". Но вот потом здание стало обрасти пристройками, шпилями, и шаг за шагом (крошечным шагом за крошечным шагом) обретать нынешний вид. И обретало оно "вид" больше столетия и всё продолжает обретать. И продолжает обретать, несмотря на то, что строилось оно не в Средние Века, а уже в новейшее время и строительство велось и ведётся с помощью новейшей строительной техники, напрочь отсутствовавшей у строителей готических европейских соборов, возводившихся веками.

Поэтому смехотворным является тот довод, что тот же Кёльнский Собор был построен в XIX веке лишь потому, что до того к нему не были пристроены шпили. Из этой же серии "бетонные египетские пирамиды" и прочая, и прочая.

Но, вообще говоря, нельзя не согласиться с тем, что как гильдии средневековых каменщиков, так и более современные нам барселонцы поступали в высшей степени глупо, затевая свой долгострой. Им бы московских застройщиков

пригласить и те бы им за полгода всё сварганили в лучшем виде. "Заграда Фамилия? Это что такое? Церковь? Не вопрос, отольём. Хотите – в бетоне, хотите – в граните."

"Раз плюнуть!"

Можно ли погреться у ядерного костерка?

28 января 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/222036.html>

Задали мне пониже несколько вопросов насчёт Германии, США, России, Версаля, флотов, больших дубинок, дубинок малых, стратегии и тактики. Вопросы хорошие, я такие люблю. Не обещаю, что я отвечу именно на них, но вопросами этими моим мыслям был задан некий вектор, в выходные я подумаю и, начиная со следующей недели, изложу надуманное в нескольких постах.

Ну, а пока, для затравки, чтобы самому разогреться и разогреть ваше воображение, подброшу-ка я в клетки ваших голов, где щёлкают зубами ваши изголодавшиеся умы, пишу для размышлений, деликатесик, сырого, так сказать, мясца кусок:

Общественным сознанием считается, что существует некий "ядерный паритет", что бы под этим ни имелось в виду, и якобы именно этот паритет позволял и позволяет избегнуть "ядерной всеобщей".

При этом (сознательно, сознательно!) упускается из виду (можно даже сказать, что замалчивается) то обстоятельство, что паритет паритетом, но "всеобщая" не разгорается вовсе не по причине этого самого паритета. Например, существуют сценарии, при осуществлении которых США "выносят" все ядерные силы любого "вероятного противника", в том числе и РФ, с которой у них тот самый "паритет", и выносят они их первым ударом.

Первым же.

По секрету скажу вам, что на вторые удары никто и не рассчитывает, так как ударом первым в атмосферу на высоту нескольких километров будут подняты тучи обломков и "взвеси", и это не только всемерно затруднит наведение "второй волны", но и вряд ли позволит этой самой "волне" вообще долететь до цели в целости и сохранности.

Однако, как бы то ни было, а сценарии эти так и остаются сценариями, и не претворяются они в жизнь вовсе не по причине "физической неосуществимости" (физически это как раз осуществимо вполне), вопрос совсем не в "физике", для государства, в данном случае для США, вопрос вопросов в другом, и звучит Мать Всех Вопросов так: "Что делать дальше?"

ЧТО ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?

Ну вот нанесли вы удар по РФ, удар упреждающий и обезоруживающий, упредили и обезоружили и... и... и что дальше? Дальше-то что?

Прошло пару дней, осела пыль и обнаруживается, что на одной седьмой части суши исчезло государство. Там по-прежнему живут люди, миллионов сто десять, сто двадцать, никуда они не делись и никуда они не денутся, большинство городов вообще никак затронуты не будут, про глубинку даже и говорить нечего, но вот государства больше нет, исчезли скрепы, на том месте, где была РФ теперь что-то никак не называемое, некое "пространство".

И что же, по-вашему, произойдёт дальше?

На самом пространстве и вокруг него?

Спрашиваю я не всех, вопрос мой к тем, кто любит подумать, а не к большинству, так как большинство считает и считает вполне искренне, что если этому самому большинству не понравится авианосец "Джордж Вашингтон", то по

нему можно будет зафигачить ракетой с ядерной боеголовкой, "хуйнуть" как это самое большинство выражается, и на этом всё закончится, и можно будет, "хуйнув", опять вернуться к телевизору. И ничего не произойдёт, всё останется на своих местах, и можно будет жить дальше как ни в чём не бывало.

Прямо как в том анекдоте – "ну и хуй с ней, с этой Америкой."

Проблема, однако, в том, что жизнь наша хоть на анекдот и похожа, но она отнюдь не анекдот. И если "Кто Виноват?" знают все и всегда, то вот с "Что Делать?" далеко не так просто.

Дверь в стене

Дверь в стене – 1

1 февраля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/222356.html>

Мы живём во времена, когда на мир изливается сбивающий нас с ног поток информации. Хлещет, несётся, тащит нас за собою, мы только время от времени, отфыркиваясь, голову успеваем наверх выставить, да тут же дно из под ног уходит, пятка едет, локоть опоры не находит, бултых, и опять кружит, вертит нас, забивает нам рот, нос, глаза, уши, где верх, где низ, где мы, где они, где он, где она, не разобрать, не понять, не определить, чёрт с ними со всеми, но и себя не найдёшь, карау-у-ул!

А караулу что... Кардинально устал и спасение утопающих ныне стало делом рук самих утопающих. Утонуть мы ещё утонули не совсем, и не про нас пока кричат детские голоса, приглашающие милого тятю полюбоваться на богатый улов. Так что давайте-ка мы от потока немножко в сторонку отползём, пусть без нас струит эфир, бежит, шумит Гвадалквивир, ну, а мы – на бережок и попытаемся обрести если не душевное равновесие, то хоть почву под ногами. Попробуем спастись. Ну хоть понарошку, хоть на словах, времена ведь такие пошли, что скоро и словами не спасёшься. Так что давайте-ка мы о вечном, о вещах, как говорится, базовых. О камнях треугольных, тех самых, что кладутся во главу угла.

Итак – есть планета.

Планета называется Земля.

На планете есть 192 государства.

192 паука в банке.

В баньке.

Деться им из баньки некуда. Некоторые и рады были бы куда сбежать, да нет, брат, шалишь, живи тут! Ну и живут наши пауки как могут. И как могут умирают. "Шёл, шёл паучок и упал на бочок."

Для того, чтобы жить и падать не слишком часто, потребны какие никакие правила, "паучье общежитие", "мир без границ", "мирное сосуществование" и прочая паутина. Правила подразумевают и того, кто эти правила не только установит, но и будет иметь возможность заставить остальных эти правила соблюдать. Причём вне всякой зависимости от того, всем ли эти правила нравятся. "Dura Lex Sed Lex."

Ну и вот – тем, кто заставляет всех остальных жить не "по совести" и не "по лжи", а "по закону", является самое сильное из имеющихся на данный момент в баньке государство. Не заходя в прошлое слишком уж далеко (не углубляясь в него и, Боже упаси, не ускоряясь), припомним, что в сравнительно недавние времена таким "мировым жандарромом" или "смотрящим" была Испания, её сменила Франция, а Францию сменила Британская Империя. Уже на нашей памяти за право занять пригретое британцами местечко сошлись победители во Второй Мировой Войне США и Россия. Глобальная схватка соискателей, длившаяся почти сорок лет, называлась Холодной Войной и Россия эту войну проиграла.

Победитель, Соединённые Штаты, заставляет сегодняходить всех остальных по струничке. Это ни плохо, ни хорошо, это так, как оно есть. Некая закономерность, иначе и быть не могло. Иначе в том смысле, что победитель всегда один.

Но что заставляет его стремиться к победе? Что является стимулом? "Мотивацией"? Что заставляет то или иное государство стремиться к "одиночеству тигра в джунглях"? К "одиночеству паука в баньке"?

Нельзя не заметить, что как только очередной тигр добивается вожделенного "одиночества", то в качестве нагрузки он получает не благодарность остальных обитателей джунглей, а всеобщую нелюбовь. Что-что, а это – обязательно. И не знаю, как относились к данному явлению испанцы и французы, но вот британцы были к чужой нелюбви равнодушны, а американцам на неё откровенно наплевать. Вопрос любви-нелюбови не так немаловажен как может показаться. Вот, скажем, русским (русским как нации) по какой-то причине нужно, чтобы их непременно любили, а ведь, победы в Холодной Войне Россия и к ней в мире относились бы примерно так же, как традиционно относятся к русским поляки. И если России суждено вновь собраться, вернуться и предпринять повторную попытку восхождения, то данное обстоятельство следует учитывать с самого начала.

У этой медали есть и другая сторона. Что даёт победителю силы не обращать внимания на косые взгляды других многоглазчатых пауков?

(Какие, однако, сложности и какие страсти, а? Шекспир, да и только. С примкнувшим к нему Фёдором Михайловичем.)

Ну, ладно... Так вот – простецы объясняют упорство и долготерпение стремящегося к "мировому господству" государства в высшей степени приземлённо – "ресурсы!" – говорят они. "Нефть" – говорят они. "Золото!" – говорят они. "Много денег и машин!"

У простецов разбегаются глаза. Прямо как у маленьких научников. Глазками – сверк-сверк, ресничками – мырг-мырг. "Меня бы в главные пауки!" – думает он, – я бы сразу в Эмираты, там мне муху потолще и позеленее, и я с нею в ванну с шампанским – бух! Плюх! Вот это жисть..."

При этом никто не видит (и не хочет видеть) и не понимает (и не хочет понимать, вот ведь в чём всё дело!) какие усилия требуются от победителя. От условного Испания-Франция-Британия-Америка. Ему, победителю, ведь не голая муха-цокотуха в подставленные руки сверху с визгом сваливается, ему на плечи ложится великая, непредставимая человеческим умом тяжесть, победитель начинает "держать" мир.

Победитель – это Атлант. Не всегда красивый, но тут уж ничего не поделаешь, кто выиграл, тот и держит.

А теперь подумайте сами – на фига пауку баян? На фига ему эта тяжесть? Мало того, что трудно, так ведь даже и нос не почешешь, если в ноздрю муха заползёт. Стоит наш Атлант, и только рожи грозные корчит, а муха знай себе – резвится.

Так вот дело всё в том, что все мыслимые и неосмыслимые нами трудности искупаются всего одним обстоятельством – "удерживающий" получает право "творчества", он творит реальность, в которой мы с вами живём. Грубо говоря, он получает право рисовать декорации в театре, зрителями в котором являются "паучки". Люди. Человечество.

"Удерживающий" получает право создать "конструкт". И он этим правом, что вполне естественно, пользуется невозбранно. Он задаёт "тему" декорации.

"Лето, залив, горы."

И остальные, хотят они того или нет, но начинают жить летом, в заливе у подножия гор.

И остальные (если они того хотят) могут поучаствовать в процессе. И вот тут начинается интересное. Участвовать может каждый, но в рамках не только картины, но и её и заданной темы. Хочешь рисовать? Да пожалуйста – можешь нарисовать пальму или белый барабашек на бегущей к берегу волне, но всё рисуемое не должно из заданной темы выпадать. "Ни-ни-ни!" Может, конечно, съскаться (и непременно время от времени съскивается) некий rebel without a cause, этакий "хулиган", пытающийся намалевать белого медведя на пляже, но такого паука, сбившись в кучу, быстро скрутят большинством под зубовный скрежет меньшинства, которому обрыдли солнышко и "бряз".

Для того, чтобы внести в реальность детали, позволяющие радикально изменить её смысл, нужно для начала сменить "удерживающего".

Хочешь других декораций? Нет ничего легче – становись сильнее США, сменяй их в их роли, и рисуй на заднике, что твоей душеньке угодно. Не нравится лето и залив? Никто не мешает тебе загрунтовать старое изображение и изобразить вместо него ледяную пустыню с медведями, северным сиянием и чукчами в чуме. И у остального человечества немедленно пойдёт пар из рта, оно научится есть сырую рыбу, а вместо бикини в моду войдут расшитые бисером кухлянки. А самым популярным мальчиковым именем станет имя Аркапша. Ну, а пока этого не произошло, Аркапша, как и все, ходит в шортах по палубе плывущей где-то под Южным Крестом яхты.

Очень важно ещё вот что – удерживающий получает то преимущество, что его язык становится языком мира. Языком, который наиболее точно описывает реальность. И тогда, как встарь, далеко не одни только великие русские писатели начинают почитать своим долгом вставлять в нетленку фразы, а то и целые страницы на французском, точно так же, как и сегодня "элиты" ста девяносто одного государства предпочитают изъясняться на языке государства под номером сто девяносто два.

При этом по той причине, что декорация – декорация, то и изображение на неё наносится кистями и красками, и подправляется картинка тем же самым. Тоже кистями и тоже красками.

Так вот кисти и краски эти называются пропагандой.

И у держащего на себе мир пропаганда ему под стать – валик на рукояти и к валику ведро белил, а у других – тюбик и кисточка. А есть ещё и такие, у которых школьный набор акварельных красок, и они тоже лезут, путаются под ногами, сопят, норовят чего-то там в уголочке пририсовать. Ну гении же! "Уго Чавес и Муаммар Каддафи." А рядом с ними совсем малышок, подпрыгивает, тянется, в ручонке у него уголёк, рисовать он толком не умеет, но тоже по себе память на картине оставить хочет, пишет, старается, подпрыгнет – буковку, подпрыгнет – буковку. "Му-га-б... б... е". Торопится, спешит, пока по нему всему вместе с его угольком валиком не прошлись. "Хоть день, а мой!"

Дверь в стене – 2

4 февраля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/222653.html>

Мировой "конструкт" или декорации, в окружении которых мы живём, создают некий контекст, некую псевдореальность, которую человечество принимает за реальность истинную и относится к ней в высшей степени серьёзно, как и положено, вообще-то, к реальности относиться.

Мысль не новая, но актуальности своей со временем отнюдь не теряющая, а как бы даже и наоборот, поскольку чем более вы убеждены в истинности навязываемой вам "картины мира", тем она крепче, связь тут прямая – чем серьёзнее вы, тем серьёзнее пропасть, в которую вы вглядываетесь, и пределов той серьёзности нет, человечество не один раз и не два имело возможность убедиться на собственной шкуре, что его собственная серьёзность вполне может доходить до степени серьёзности звериной.

Достаточно доходчивый аналог происходящего – кинематограф.

Если фильм хорош, то он заставляет зрителя на пару часов переместиться в заэкранную действительность, захваченный кинодействием зритель замещает то, что он считает реальностью, реальностью фильма, иногда это происходит против его воли, но многие, напротив, с готовностью "убегают", убегая "отсюда", они бегут "туда", предпочитая выдумку режиссёра Обрыдшей действительности, не понимая, что их действительность если и отличается от зала кинотеатра, то разве что размером экрана и количеством посадочных мест.

А действительность, то-есть проговорённый словами контекст, задаёт и всё остальное, вообще всё, в том числе и то, что люди называют "ценностями", причём ценностями в самом широком смысле, от ценностей "моральных" и до "пошлых денежных знаков".

Отсюда становится понятна и мотивация государства, стремящегося к "мировому господству", за свои усилия Удерживающий получает плату, отныне он может назначать в "ценности" то, что он находит нужным, отныне он и только он становится тем волшебником, который наполняет новым смыслом старые слова или вкладывает смысл старый в слова новые.

Удерживающий заставляет всех остальных (а остальные – это остальные государства) жить внутри фильма, режиссёром которого является он, он пишет сценарий и он же распределяет роли, он определяет не только кто будет играть роль любовника, а кто старого смешного мужа, но он решает и кто пойдёт в осветители, а кто в суфлёры, он пишет смету и он же определяет сроки, в которые фильм должен быть доснят.

А остальные государства, те, что проиграли, те, что не смогли, и те, что даже и не пытались играть, становятся теми, кем им "назначено быть". И начинают лицедействовать. Или освещать. Или трудиться рабочими сцены. Или при наличии некоего набора "прелестей" ублажать режиссёра в надежде, что он выпустит их на съёмочную площадку и даст "сыграть рольку".

А поскольку ничто человеческое ни рабочим сцены, ни осветителям, ни инженеру не чуждо, то они, пыжась, объясняют живущим в них народам, что никакие они не рабочие сцены, а Assistant Managers, или что хотя по сценарию их роль второстепенна, на самом деле она для фильма – ключевая и без них режиссёру никуда, а актёришка, исполняющий роль главного злодея, при помощи пропаганды тонкими намёками разъясняет окружающему миру, что режиссёр болван и фильм заранее обречён на неудачу, и что пока не поздно, следует режиссёра из режиссёров выгнать и дать доснять фильм ему, гению, который пусть и не сегодня, но рано или поздно будет таковым непременно признан. "Ну вы же меня знаете, вы ведь помните, какие победы я одерживал в XVII веке!"

Дело только в том, что режиссёру на всё на это наплевать и не потому даже, что он режиссёр, а потому, что все, кто мельтешатся на отведённой для съёмок площадке, имеют смысл исключительно в контексте снимаемого фильма. Не будет фильма, не будет никого. Не будет ни белки, ни

свистка.

На площадке "потухнет свет". Это то, чего все боятся.

Помните великолепный фильм "Трюкач"? Так вот Питер О'Тул там – такой вот Режиссёр, создающий реальность в реальности и трудно сказать, какая из них реальнее, поскольку фальшивая (вроде бы) реальность снимаемого им фильма обладает силой воскрешать утопленников и созданная Режиссёром псевдо-реальность убедительна настолько, что в ней верит даже и местный начальник полиции, не говоря уж о получившем новую жизнь Трюкаче.

Ещё пример.

И пример, если уж мы завели речь о Le Cinéma, тоже кинематографический. Есть такой фильм, называется он The Cincinnati Kid, так вот он с наглядностью, доходящей до степени даже и чрезмерной, показывает нам модель мироустройства. Микрокосм Мира. "Как оно всё работает."

Если вы этот фильм не видели, посмотрите обязательно, даже и в том случае если вам неинтересны все эти разговоры "за гео- и прочую политику", удовольствие вы получите всё равно. Фильм хороши во всех смыслах и актёры там как на подбор, а уж если вы любите играть в карты, то вас от монитора и за уши не оттащишь.

Фабула там достаточно проста – в Новый Орлеан, вернее, в старый, до-потопный, прибывает с деловым визитом The Man, так кличут призанного за лучшего в масштабах Штатов профессионального игрока в покер. Наш Мужик ни в коем случае не карточный шулер, для него покер это Игра в некоем высшем смысле, в ней для него сосредоточен смысл Жизни, Игра не как Искусство даже, а как Религия, и он не только в глазах окружающих, но и в своих собственных является не только Мастером Игры, но и Жрецом, Игре служащим, Жрецом, складывающим к ногам своего божества головы побеждённых.

Ну, а там затейница Судьба складывает обстоятельства таким образом, что ему бросает вызов местная знаменитость в лице Стива Маккуина, словом, всё как всегда, всё – как в жизни, авторитет и претендент, вожак и бросающий ему вызов молодой волк. Вокруг поединка закручиваются страсти-мордасти, помимо двух участников туда оказывается вовлечена целая куча народу и всё, как на ось земную, оказывается посажено по центру обитого зелёным столика. А за столиком двое. И идёт там – Игра. "Начали? Начали!"

Так вот, как я уже говорил, помимо двух главных участников в Игре кто только участия не принимает, причём участвуют они даже и тогда, когда непосредственно не играют, и участвуют по самым разным причинам, некоторые и не хотят участвовать, но Игра беспощадна и она затягивает их в себя, на маленькие желания маленьких людей не обращая ни малейшего внимания, затягивает как Мальмстрём. И получается так (помимо их воли!), что все они выходят врагами друг другу. Выиграть может только один. Из-за стола встанет один победитель, а все остальные – останутся в проигравших. Более того, их желание или нежелание играть, их желание или нежелание жульничать, их стремление извлечь из Игры какие-то преференции, к самой Игре вроде бы не относящиеся, удовлетворение их маленьких и больших страсти и страстишек, плотских или каких иных утех, их вожделение, их жадность, их тщеславие и желание обмануть друг друга, да даже и их честность – всё это имеет смысл только и только до тех пор, пока длится Игра.

Каждый из них может разбить реальность Игры и выйти вон. Кто тихо, кто громко хлопнув дверью. Но никто не выходит, ни один. Они все остаются. Остаются и те, кто непосредственно играет, остаются даже тогда, когда, проиграв, один за другим они отходят от столика и оказываются среди зрителей, остаются и те, кто просто смотрит и не может рассчитывать ни на что. Создаётся впечатление, что участ-

ники ощущают себя живыми лишь до тех пор, пока идёт Игра. И даже когда Игра закончится и они разойдутся по домам, они будут продолжать жить Играй. Даже если они её проиграли.

Когда вы досмотрите фильм, попробуйте мысленно поставить на место людей государства и вы получите картину мира во всей её неприглядной наготе.

Дверь в стене – 3

8 февраля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/222722.html>

Фильм Cincinnati Kid даёт представление о жизни государств (а жизнь есть война) куда более полное и глубокое, чем многотомные рассуждения "на тему", кино именно и хорошо своей "выпуклостью", но вместе с тем фильм это всего лишь фильм и от жизни (жизни как войны) он отличается тем, что жизнь это жизнь, а фильм это намёк, но намекает он на сказку, а сказка лжёт не всегда.

Означает ли это, что когда сказка не лжёт, она говорит нам правду?

"Что есть истина?" спрашивал пару тысяч лет назад один очень умный человек, и спрашивал он, заранее зная, что человек ответить на этот вопрос не может, что бы он там ни отвечал. Неважно каким ответ будет, сам факт ответа будет означать непонимание отвечающим того, что источник его уверенности в "истинности" истины проистекает из его же веры в эту самую "истинность".

Reality is what we take to be true... ...What we take to be true is our reality.

Но как нам быть, если "истин" две? А если "истин" много?

"Что делать?"

Мы живём в мире материи, в мире Человека, и Человек нашёл, что делать. В нашем мире истинна та истина, которая побеждает. Всех реальностей реальней та реальность, которая победила. Исторична та история, которую пишет победитель.

Именно по этой причине те, кто "могут", хотят победителем быть. Каких бы жертв и усилий это хотение ни потребовало. Цель оправдывает средства, поскольку, став "удерживающим", вы получаете возможность творить. Творить мифы. И не только сегодняшние, но и вчерашние. Победитель заново переписывает Историю. При этом он ничего не придумывает, в этом просто нет нужды. Победитель берёт старые кирпичи и складывает из них новые стены.

И складывает он их так, как ему хочется-можется. Старая стена была декоративной, в полкирпича, а он её перекладывает в стену в полтора кирпича, в капитальную, да ещё и кирпичики теперь лежат не в том порядке, что раньше.

Была одна Жанна д'Арк, а стала другая. И другой она стала потому, что раньше про неё рассказывали вам, а вы слушали. А теперь про неё рассказываете вы и все вокруг уши развешивают. И рассказываете вы про неё то, что вы находите нужным. И показываете вы её такой, какой находите нужным вы же. А вы находите нужным показать её "Милой Йовович". И отныне, заслышив имя Жанна д'Арк, населенец планеты Земля слышит "Жанна д'Арк", но видит он при этом "Милу".

Что, непохожа на настоящую? А вы настоящую видели?
"Что есть истина?"

А и в самом деле, что есть истина?

Вот есть миф и есть человек. И есть миф об этом человеке. Человек как часть мифа. Есть некий "коктейль." И пропорции, в которых смешиваются в коктейле те или иные

ингредиенты, определяет тот, кто миф создаёт. Берём человека реальнейшего, добавляем того, сего, трясём, и – на те, отведайте. Как вам? Нравится? "Shaken not stirred." А смешать можно разное и по-разному. Захотите – отхлебнёт человечество и забалдеет. А захотите – плеваться будет. И это при том, что речь в мифе будет идти об одном и том же человеке. Весь секрет – в деталях, в "пропорциях" джина и тоника, а пропорции определяет тот, кто коктейль смешивает, тот, кто решает, сколько перьев в хвосте у петуха будет, тот, кто стену складывает, а складывает её каменщик, только не тот каменщик, что mason, а тот, что winner, а победитель, как известно, забирает всё.

Пример:

Чего б нам такого в качестве примера привести? Или – кого б..? А, вот отличный пример мифотворчества, лучше не придумать – возьмём-ка мы с вами Джона Кеннеди. Джона Фитцджеральда. ДжейЭфКея.

Создан миф, согласно которому Джон Кеннеди является одним из лучших президентов в истории Соединённых Штатов. Светлый образ, а в виде нимба – убийство. "Мученичество." Американцы страсть как любят проводить "опросы общественного мнения" по самым разным поводам, и с точки зрения государства страсть эта, безусловно, оправданна, так как позволяет более-менее представлять себе, что если и не в реальности, то хотя бы в людских головах творится. А творится там следующее – как ни опрос про президентов, так Кеннеди в самой головке "рейтинга".

И по человечески это понятно, молодой, интеллигентный, говорил гладко, в армии служил, ранен был, жена "Джек-ки", галстуки носил красивые и завязывал он их так, как надо, а налево если и ходил, то к "Мерилин", словом – нам бы такую жизнь. Жаль вот только, что в президентах прошёл он недолго, меньше, чем три года, а то бы он такого наворотил... Такого настроил... Такое бы ускорил и углушил... Эх...

Таково мнение тех, кто отвечает на опросы. И отвечают они так потому, что Кеннеди превращён в миф, в государственный миф. В Символ.

Но вот люди трезвые, которым по долгу службы не положено от пары коктейлей пьянять, о Кеннеди совсем другого мнения. Люди эти очень хорошо разделяют человека и рассказы о нём, они не смешивают миф и реальность, и не смешивают потому, что они эти самые коктейли и смешивают.

Так вот государственные реалисты считают, что Кеннеди за время своего краткого президентства создал государству массу новых проблем, не решив проблем старых.

Вот только самые главные:

Кеннеди упустил возможность заключить в начале 60-х договор с СССР, который позволил бы "заморозить" тогдашнее статус-кво в области стратегических вооружений. 1960-61 – было очень удачным временным отрезком, когда сложилось положение, устраивавшее обе стороны – у США было преимущество, но не такое, которое бы позволяло на нести "первый удар", а СССР обладал силами, позволявшими ему чувствовать себя в относительной безопасности, начало 60-х это время нечаянно сложившегося хрупкого равновесия и в интересах обеих сторон было это сложившееся равновесие удерживать возможно дольше.

Однако Кеннеди не смог этого добиться. Более того, он даже и не особо старался. И более того – именно в начале 60-х была инициирована пресловутая "гонка вооружений". Замечу, что это случилось не во время президентства "ястребов", каковыми считаются Эйзенхауэр и Никсон, а тогда, когда в Белом Доме находился по всеобщему мнению самый демократичный из всех демократичных президентов США.

То, что гонку вооружений американцы сумели в конце концов вывернуть себе на пользу, никак Кеннеди не оправдывает, так как в последующие лет двадцать Америке пришлось вести игру, риск которой сполна не осознан и сегодня. Это сейчас Америка сознательно и расчётливо втягивает в гонку вооружений Китай, поскольку возможности в области стратегических вооружений несопоставимы, но ведь тогда положение было радикально другим и во второй половине 70-х временами было совсем не ясно, кто кого в паре США-СССР подхлестывает и кто кого на вираже обходит.

Другими словами – Кеннеди был инициатором того, что стороны "договорились" играть в конкретную игру, козырями в которой были "стратегические вооружения", но выяснилось, что СССР в эту игру может играть не хуже, чем США. А между тем выпускнику Гарварда следовало предложить Хрущёву играть не в "дурaka", где важны козыри, а в "очко", где важно совсем другое.

Помимо этой стратегической промашки на президентство Кеннеди пришёлся ещё и "Карибский кризис". И в этом случае все тоже смотрят не туда, куда надо, а туда, куда прожектор светит, а прожектор выхватывает из темноты двусторонние отношения всей той же пары – США и СССР. И все-все предпочитают спорить кто там кого и кто больше выиграл, а кто больше уступил, хотя главное следствие Карибского кризиса в другом. Примерно так, как декабристы разбудили Герцена, Карибский кризис разбудил Европу.

На протяжении предшествовавших кризису послевоенных лет Европа пребывала в состоянии блаженной полудрёмы, считая, что она может заняться собственным "обустройством", чему, как она полагала, благоприятствовало то обстоятельство, что обеспечением её безопасности занимались богатые американцы и это позволяло европейцам не очень заморачиваться не только тратами на оборону, но и "интеграцией". Да и то сказать, зачем интегрироваться, если и так всё хорошо?

Однако во время Карибского кризиса совершенно неожиданно выяснилось, что когда "пошло всерьёз", то Америка не то, что не "советовалась" с Европой, но Вашингтон ДАЖЕ НЕ СТАВИЛ ЕВРОПЕЙСКИЕ СТОЛИЦЫ В ИЗВЕСТНОСТЬ О СВОИХ ДЕЙСТВИЯХ. С точки зрения населения Священной Римской Империи варвары в лице американцев и русских имели дело друг с другом через их головы, а ведь дела эти имели к судьбам Европы самое прямое отношение. Вплоть до того, что, решая свои проблемы, США и СССР одновременно, побочно, так сказать, решали жить ли Европе или умереть.

Своими действиями во время Карибского кризиса Кеннеди разбудил Европу. Европа очнулась. Золушка открыла глаза. И нашла, что США на принца совсем не похожи.

Испытанный шок заставил европейцев предпринять усилия по обретению собственной идентичности, им потребовался собственный Миф, именно в этом ключе следует рассматривать начавшуюся тогда же культурную революцию 60-х.

С точки зрения долгосрочных интересов Соединённых Штатов президентство Кеннеди было самой настоящей катастрофой.

Дверь в стене – 4

11 февраля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/223012.html>

Самое прямое отношение к мифу имеет и то, что люди называют "ролью личности в истории". Поскольку История и состоит из Мифов, то человек, становящийся частью Мифа, становится и частью Истории. "Входит" в неё. Более

того, не став Мифом, человек не может войти и в Историю. Любой известный нам "исторический деятель" непременно мифичен и попытки нарисовать его "реальный портрет" заранее обречены на неудачу. Чем публичнее и чем известнее человек, тем менее он реален. И тем более реален его "образ", а образ это то, что существует не в реальности, а в наших головах. И образ этот творим мы. Каждый из нас в отдельности и все мы вместе.

Отсюда следует вот что: Миф подправляют, укрепляют или пытаются разрушить там, где он и существует – в нашей с вами голове. К реальности всё это не имеет ни малейшего отношения, по той простой причине, что реальность и миф существуют отдельно друг от друга. И не только отдельно, но и далёко не всегда "параллельно". Очень важно ещё вот что – Миф гораздо живучее реальности.

Живучесть Мифа объясняется тем, что его существование поддерживается не только сторонниками, но и противниками Мифа. Миф питается не только поклонением себе, но и отрицанием себя. Трудно даже сказать, что в этом дуализме важнее, зачастую злословие вдыхает в Миф жизнь, в то время как славословие его убивает и получается так, что Миф жив проклятиями.

Можно ли бороться с Мифом?

Нет, с Мифом бороться нельзя.

Ведь, казалось бы, чего проще, хочешь справиться с Мифом – постараися его замолчать. Не давай прорваться словам, ни хвале, ни хуле, а без слов Миф умрёт. И такие попытки предпринимались, но кончались они ничем. И дело не в том даже, что "рукописи не горят", по большому счёту дело не в рукописях, на поверку выходит, что нельзя бороться с памятью. Правда, можно другое – можно попытаться вытеснить один Миф другим. Один Миф из головы вынуть, а другой туда – вложить. Это возможно, но это имело бы смысл лишь в том случае, если бы на Земле существовал один народ, живущий в одном государстве. Однако в реальности (в этом месте она, хоть и не совпадает с Мифами, но хотя бы им параллельна) на нашей планете со-существуют разные народы, живущие в разных государствах и такую ценность (великую ценность!) как вытесненный вами Миф (плевать, что чужой, чужие Мифы ничуть не хуже, чем ваши собственные) немедленно подберут другие и поставят они бывший вашим Миф на службу уже себе.

И если Миф нельзя убить и его неразумно замалчивать, то остаётся одно – использовать его. И использовать его, пытаясь извлечь из него пользу. Для себя, естественно.

В Истории, которая является всего лишь собранием Мифов, мифологизированы не только люди, но и государства. Изучаемая не только в школах, но и в высших учебных заведениях история того или иного государства имеет отношение к реальности точно такое же, какое имеет мифологический "Шарль де Голль" к реальному человеку, носившему то же имя. И общего между ними очень мало, связывает их разве что слово Президент. "Президент Французской Республики." Но что такое Президент? И что такое Франция?

И это ещё не всё, мифологизация личностей, преследующая целью мифологизацию народов, а та, в свою очередь, преследует целью мифологизацию государств, призвана скрыть самое главное – взаимоотношения государств между собою.

Мифотворчество позволяет спрятать суть. Проговариваемый множеством слов Миф позволяет государствам обходиться вообще без слов. Некоторые вещи в нашем славном подлунном мире не имеют названий, а, не имея названий, не имея вербального клише, не имея "образа", они не могут попасть в наши головы и одно лишь это выстраивает между нами и реальностью непреодолимую стену.

Для того, чтобы стало понятнее о чём идёт речь, давайте

рассмотрим очередной пример. Замечу, что данный пример очень важен именно для русских.

Смотрите – в реальности все государства друг другу – враги. Все-все. Всегда-всегда. Исключений – не бывает. Сама по себе жизнь государства есть непрерывная война, в которой все воюют со всеми. Эта истина скрывается нехитрым трюком – войной называют не всю Войну, а лишь часть её, после чего эта часть мифологизируется, обрастает множеством деталей, терминов, сказаний, "воспоминаний", создаются целые государственные институты, занимающиеся "военной историей", государство не только создаёт, но и всемерно поддерживает национальную "военную литературу", государство снимает "военные фильмы", государство назначает и празднует "военные праздники", вовлекая в своё действо всё население и пропагандой связывает всё это воедино, включая туда и действующую армию при помощи "славных традиций". И делают это все и везде. Получается у кого лучше, у кого хуже, но стараются – все. А, стараясь, добиваются того, что созданным военным Мифом как выстроенной декорацией прикрывают весь феномен Войны, оставляя видимым лишь один её фрагмент.

И это позволяет государствам продолжать воевать между собою, воевать в реальности, а люди, в этих государствах живущие (и умирающие), полагают, что они живут (и умирают) в мирное время, всего лишь потому, что государство не называет Войну войной, а видимый обывателями фрагмент вроде бы никаких изменений не претерпевает. И все успокаиваются. И все радуются. А чего ж не радоваться? "Лишь бы не было войны."

Но это только первый слой, первый уровень, а жизнь государств сложна необыкновенно и, не называя Войну войной, государства получают ту главную выгоду, что они могут произвольно назначать друг друга в "союзники" при том, что в реальности никаких союзников не бывает, а бывают только и только враги.

Бывают враги более опасные и опасные менее, бывают враги, которых можно использовать против других врагов, бывают враги первоочередные и бывают враги, которые "могут подождать", но все они от этого врагами быть не перестают, и это при том, что как-то так "исторически сложилось", что именно русское массовое сознание склонно к тому, чтобы определять кого-то не в союзники даже, а в "друзья".

Дверь в стене – 5

15 февраля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/223401.html>

Давайте-ка мы немножко задержимся на "союзниках" и "союничестве", поскольку это один из фетишей массового сознания, притом, что данный фетиш зачастую не только не имеет внутреннего наполнения, но и вообще лишён хоть сколько-нибудь значимого смысла.

Начнём с того, что люди, представляющие те или иные государства, их "лидеры", встречаясь друг с другом, просто-напросто не рассуждают в терминах "союничества" (про дружбу и говорить нечего), и даже если и употребляют это слово, то вкладывают в него совсем не газетный смысл.

Вот вам два человека:

Очень многие (в РФ особенно) считают их несомненными союзниками и это тогда, когда они являются врагами друг другу. И не просто врагами, а врагами смертельными, вряд ли на свете есть враги большие.

Путаница (думаю, что сознательная) возникает оттого, что у человечества нет адекватных, приличествующих ситуации терминов. Нет даже и определений. Люди позволяют своим умам ехать по многовековой, наезженной газетными заголовками колее.

Когда дело касается взаимоотношений государств, той скрытой от наших глаз очень деликатной среды, в которой они вынуждены коммуницировать друг с другом, то не только более или менее удачным, но и наиболее приближённым к действительности можно считать английское *partner*, что в переводе на русский означает "соучастник". В русском языке "соучастник" имеет явно отрицательный оттенок, сгущающийся до чего-то даже и криминального, и по этой причине русский ум эти два слова разводит, партнёр – это партнёр, а соучастник – это соучастник. Однако английский термин, имеющий в своей основе латинское *partitio*, гораздо более однозначен и подразумевает либо процесс делёжки, либо нечто, находящееся в разделённом состоянии. Первое, что приходит в голову это хищники, рвущие на куски добычу. Замечу, что рвать можно далеко не одно только мясо, но и территорию, но и влияние, но и славу. Рвать можно всё, что угодно.

Partner (это слово и произносить лучше так, как оно звучит на английском, то-есть с ударением на первом слоге) может быть партнёром и в русском смысле, конечно, но англоязычное сознание и тут достаточно избирательно, для него партнёр это ваш визави в танцах, например. Или в игре. Или в Игре. Что отнюдь не подразумевает не то что дружеских чувств, но даже и чего-то вроде взаимной симпатии. Партнёры по танцам могут изображать высокие чувства, друг с другом не только не разговаривая, но даже друг друга и ненавидя, а уж партнёрство в игре частенько доходит до членовредительства, а то и смертоубийства.

Так что когда мы в дальнейшем будем употреблять слово "партнёр", то давайте договоримся, что смысл в него мы будем вкладывать английский, как более точный. Эта игра словами вовсе не так безобидна, как может показаться, во многом в ней и коренится сослуживший русским очень плохую службу взгляд на мир, согласно которому все будто сговорились русских "обмищуливать". Ставшее уже "историческим" чувство постоянной обиды имеет своим источником раз за разом испытываемое разочарование в очередном "друге", который с роковой неизбежностью опять и опять оказывается вовсе не другом.

При этом русское массовое сознание не то, чтобы не замечает, но по какой-то необъяснимой причине не желает

считаться с тем фактом, что все остальные по отношению ко всем остальным тоже не испытывают сентиментальных чувств, а нелюбовь их друг к другу может многократно превышать градус нелюбви к русским.

Подтвердим это рассуждение примером. В качестве примера возьмём "союзничество", имевшее место во время Второй Мировой.

Лучше всего это можно представить себе в образе кружащих акул. Вот ходят они по кругу, ходят, плавниками пошевеливают, рылом время от времени в чужой бок тычат, человеку, за ними наблюдающему, невдомёк чем они занимаются, а они определяют кто из них слабее, а потом, определившись, разом накидываются кучей на одну и начинают рвать её на части.

Так вот "союзники" вовсе не были теми "союзниками", которыми их принято считать, а были они акулами из нашего примера. И момент, который определил слабейшего – это лето 1943 года, а если быть точнее – провал операции "Цитадель". Акула Германия показала, что она в четвёрке слабейшая и акулы США, БИ и СССР, навалившись, началились рвать её на куски. А до этого союзники, вообще-то, никакими союзниками на деле не были, а были они – партнёрами. И даже когда они уже определились, то и тогда они союзниками не стали, а так и остались – партнёрами. "Союзник" и "союзничество" – это всего лишь газетные заголовки и направленная на "формирование общественного мнения" пропаганда, а в реальности США, БИ и СССР были в лучшем случае партнёрами по игре, готовыми в случае необходимости пустить в ход канделябы.

И, даже и называясь союзниками, до лета 1943 года "союзники" сохраняли известную свободу рук и, не случись победа СССР на Курской дуге, всё могло сложиться по-другому. Вот ведь даже и пресловутый lend-lease до того тёк тонкой струйкой и струйка та текла главным образом из Англии и Канады, а вовсе не из Америки. И было так потому, что американцы не знали, с кем им придётся иметь дело, кто по ходу будет газетным "союзником", а кто газетным же "врагом". Вполне ведь могло сложиться так, что "Цитадель" увенчалась бы успехом, немцы прорвали бы фронт и в таком случае у Сталина по всей видимости просто не осталось бы другого выхода как заключить с Германией сепаратный мир и в этом случае на свет уже в 1943 году появилась бы "РФ", и американцам, для которых главной мишенью в WWII была Британская Империя, пришлось бы помогать уже Германии, а после завершения Второй Мировой вести Холодную Войну не с СССР, а с Третьим Рейхом.

Но случилось то, что случилось, и русские, одержав победу под Курском, сами себя за волосы втащили в великие державы и положение изменилось как по мановению волшебной палочки – в августе 1943 года в Монреале состоялась встреча Рузвельта с Черчиллем, куда были приглашены канадцы и министр иностранных дел Китая и где были обозначены "новые приоритеты" в ходе войны, в сентябре 1943 года был подписано так называемое третье соглашение по ленд-лизу (Канада впервые участвовала во встрече и подписывала документы как независимое государство) и помощь хлынула в СССР широкой рекой. Статус главы Office of Lend-Lease Эдварда Стеттиниуса был повышен Рузвельтом до заместителя госсекретаря (когда принимаются рассуждать о ленд-лизе, то мало кто удосуживается обратить внимание на то, что львиная доля его объёмов пришла на 1944-1945 годы). Поскольку смена политики требует и смены человека, который "проводил" политику до того, то Сталин немедленно сменил послов СССР в США и Великобритании. В Вашингтон вместо Литвинова отправился Громыко, а в Лондон вместо Майского Фёдор Гусев. Американцами и англичанами это было расценено как заме-

на людей, сделавших имя на "интернационализме", дипломатами "национальной русской школы". Ну и как завершающая "год перелома" точка – в ноябре 1943 года состоялась Тегеранская встреча в верхах, где началась (пока начертано) послевоенная делёжка мира.

Здесь я позволю себе чуть задержаться на символическом значении смены того или иного политика, а ведь именно тут символизм значит необыкновенно много. Вот те же, например, мало что значащие сами по себе "неоконы" или Бжезинский. Эти люди являются чем-то вроде "человека-сэндвича", на них налеплены ярлыки с обозначением того или иного "курса" и их назначение на те или иные посты в правительстве позволяет очертить некие "рамки" будущего политического процесса. И точно так же их исчезновение с политической арены означает смену одного курса другим. Но иногда этот процесс может быть и более значимым и куда более символически увесистым.

Так, назначение Хилари Клинтон означало нечто большее, чем просто смену курса. Дело в том, что Барак Обама изначально рассматривался как президент "внутренний", международная составляющая в его приоритетах как президента США была уменьшена в пользу внутренней политики, так как американское государство очень хорошо сознавало, что у Обамы, занятого "перестройкой", просто не будет хватать времени ещё и на разработку и проведение в жизнь политики внешней, и появление в качестве госсекретаря Хилари Клинтон преследовало вполне прагматичную цель. И не только по причине её ума, хватки и колossalного политического опыта и сопутствующего ему чутья. Главная причина в назначении Хилари – символическая. Дело в том, что она помимо всего прочего ещё и женщина. А женщины в определённых ситуациях гораздо решительнее и, что немаловажно, гораздо безжалостнее мужчин.

Само по себе назначение на пост госсекретаря женщины являлось знаком окружающему миру, и знаком в высшей степени доходчивым – Америка показывала, что в то время, когда она занята собою, её не следует провоцировать на "силовое решение проблем".

Дверь в стене – 6

18 февраля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/223571.html>

Попробуем задаться таким вопросом – насколько представления людей как общности соответствуют реальности?

Понимает ли "международное сообщество" что происходит?

Проходит в первую очередь с ним самим. Это ведь только кажется, что происходящее происходит "с кем-то", а на самом деле судовой колокол всегда звонит по нам. По каждому из нас. Мы все, хотим мы того или не очень, но плывём на одном ковчеге и разница лишь в "классе", кто-то путешествует в каюте, а кто-то – в трюме, кому-то дорожные тяготы скрывают оркестр, а у кого-то над ухом двадцать четыре часа в сутки работает паровая машина, кто-то пьёт шампанское, а кто-то, блестя торсом, швыряет в топку угольёк, кто-то за то, что плывёт, получает зарплату, а кто-то за то же самое заплатил, распродав всю рухлядьишку, что у него была. Но плывём мы все. Из пункта А в пункт Б. Доплыvём ли? Бог весть.

Ковчег, Ной и жираф.

С неба льёт и льёт, корабль плывёт и плывёт, Ной ворона в низкое небо подбрасывает и подбрасывает, а тот всё возвращается и возвращается, а жираф тем временем печально последнее дожёвывает.

Мы уже знаем, чем там у них всё закончилось, но Ной-то тогдашний этого не знал так же, как и Ной сегодняшний, а жираф на то и жираф, чтобы вообще никогда ничего не знать, есть у него под носом охапка и ладно.

Так же и ныне – подбрасывают нашему жирафу и подбрасывают, подбрасывают и подбрасывают, чего подбросили, то он и схарчил. Стоит, животом бурчит. В трюме. В стенку смотрит. А рядом овца. И тоже нижней челюстью туда-сюда, туда-сюда, пережёвывает. А жираф на неё смотрит свысока и думает – "вот же дура коротконогая, дальше своего носа не видит, то ли дело я, у меня шея длинная, смотреть мне не пересмотреть", отвернётся от овцы, да опять в стенку и уставится.

Вот примерно то же и с людьми, которым кажется, что они всё-всё на свете знают. Откуда? "Так по телевизору же сказали!" А самые недоверчивые по "инету" шнырят, в поисках "инфы". Найдут глупость какую и ну радоваться. Это примерно как жираф шею вытянет и обнаружит, что за овцой ещё одно стойло есть, а оттуда чья-то жопа торчит, а на ней хвост с кисточкой. "Это, наверное, сам Ной и есть," – думает жираф, который про Ноя краем уха услышал, когда ему позавчера вонючую охапку гниющей соломы под нос кинули. – он-то, небось, не соломой питается, вон какой хвостище отрастил, – с завистью думает жираф, – хорошо быть Ноем, – вздыхается жирафу, – а с другой стороны как хорошо, что я не овца, я вот на Ноя хоть посмотреть могу, а ей и этого не дано, экое бестолковое создание, бездуховное, одно слово – овца. А у меня отец жирафом был и дед жираф, и прадед, у нас кругозор в крови!"

И проблема не в том даже, что жираф – жираф, а в том, что люди и с доступным им кругозором управиться не могут. Они не то, что весь ковчег не в состоянии представить, но они и в устройстве трюма своего толком разобраться не могут.

Ну вот для всех явились неким сюрпризом нынешние события на Востоке Ближнем и дальше к востоку от него. "Ой, ой, – закричали все, – да что ж это такое деется-то, а? Да кому ж это может быть выгодно?" А между тем, не будь аналитики аналитиками, они бы не только могли сегодняшнее развитие событий предугадать ещё пару лет назад, но и тогда же определиться с тем, кому это выгодно, а кому не очень.

Вот смотрите – на доступной нам картине мира нарисовано изображение, заставляющее всех думать, что "пресловутый Запад" всецело зависит от поставок нефти. В своём крайнем выражении эта идея доходит до постулирования того, что вообще всё, что на нашем шарике происходит, происходит из-за нефти. Как когда-то люди боролись за огонь, так сегодня государства борются за "источники нефти". Повторюсь, что это не так, но, тем не менее, такова господствующая точка зрения на "мотивы", двигающие государствами.

В реальности, однако, эти мотивы являются значимыми далеко не для всех государств. Вот, скажем, те же США от импорта нефти не сказать, чтобы совсем не зависят, но совершенно точно для них нефтяной импорт не является фактором, способным поставить их "на колени". Однако во всём этом присутствует и второе дно – дело в том, что для некоторых государств не так нефть, как цены на неё являются чем-то гораздо более значимым, чем для Америки. И это "чем-то" позволяет использовать нефть в качестве оружия.

Если вам "что-то" нужно не очень, а кто-то в том же самом "что-то" нуждается, то эту нужду можно использовать в своих интересах, не так ли?

А интересы это штука такая, что с неба они не падают, и для того, чтобы интересы превратились в интересную вы-

году, приходится прилагать некие усилия по подправлению реальности.

Вот подошёл к концу срок службы прежней американской администрации, одного управляющего сменили другим, и этот другой одним из главных своих приоритетов провозгласил "борьбу за снижение потребления энергии". Мол, слишком расточительны американцы в этом смысле, нужно быть побережливее, и для природы так будет лучше, да и для американцев, поскольку им придётся тратить меньше денег, а то, что хорошо для Америки, хорошо для человечества.

Озвучена эта программа была года три назад, а претворять её в жизнь начали с приходом Обамы в Белый Дом. Такова официальная картинка. Однако, стоит только приглядеться к этой картинке чуть внимательнее и мы тут же заметим, что программу "сбережения" США начали задолго до Обамы, просто они об этом на каждом перекрёстке не кричали.

Возьмём для примера прошлую "пятилетку", с 2004 по 2009 год, четыре года которой приходятся ещё на прошлую, "бушевскую" администрацию. Если посмотреть на "нефтяную" политику, то мы обнаружим, что если в 2004 году США импортировали 4.8 млрд. баррелей нефти, то в 2009 году импорт упал до 4.2 млрд. баррелей. Упал существенно, больше, чем на 11%. И упал главным образом в первый "обамовский год", а до того общий импорт держался примерно на одном уровне. А теперь переходим к интересному:

"Буш", держа "общий" импорт на примерно одном уровне, на протяжении 2004-2008 годов неуклонно сокращал импорт из региона Ближнего Востока. И Обама этот курс лишь продолжил. Всего за пятилетку ближневосточный нефтеимпорт (повторюсь, что и без того некритичный для США) сократился на 33%.

Наибольшие потери понёс главный ближневосточный поставщик Америки Саудовская Аравия, американский импорт из СА упал на 36%. И это импорт в физическом, так сказать, выражении, а в выражении денежном американцы нанесли саудовцам ещё более тяжёлый удар, всего лишь за год, с 2008 по 2009 выручка саудовцев от экспорта нефти в Америку упала на 60%(!).

Американский импорт из освобождённого американцами Кувейта упал на 28%.

За пятилетку импорт нефти из Ирака (!) упал на 32% (надеюсь, вы ещё не забыли десятилетней давности гениальную догадку аналитиков по поводу мотивов, заставивших американцев оккупировать Ирак?).

Импорт из Египта (крошки, правда, но птичка по зёрнышку клюёт) был сокращён на 28%. Какая, однако, со стороны американцев завидная прозорливость, а?

Они, и так особо не нуждаясь в ближневосточной нефти (напомню, что главными американскими поставщиками являются Канада, Мексика и Венесуэла с бравым десантником во главе), загодя подстелили себе охапку соломки. Не подстраховались даже, а – пере-пере-страховались.

Сегодня "валят режим" в Бахрейне, а Бахрейн тоже американцам чутка нефти продавал. Так вот за пятилетку этот "чуток" был американской стороной сокращён на 53%(!). Был сокращён не сегодня и не вчера, а "до того". Ещё всё было хорошо, ещё все эти эмиры полагали себя "друзьями Америки", а Америка, готовясь к сегодняшним "дням народного гнева", сокращала и сокращала свой нефтяной импорт из "взрывоопасного региона". "До-то-го!" И сегодня, как бы ни повернулись события на Ближнем Востоке, уж чем-чем, но нефтью американцы ничуть не озабочиваются, голова у них по этому поводу не болит. Но зато голова у других.

Правда, не у жирафа, жираф крутит вокруг головой, которая у него если и болит, то только с похмелья, и считает, что от него ничего не утаишь, ещё бы, он ведь большой и ему видней.

Видней настолько, что находятся люди, на полном серьёзе пишущие, что вот-вот и Израиль начнёт бомбить Иран. Так прямо и пишут, не вру, да что там бомбить, они пишут даже, что Израиль сбросит на Иран атомную бомбу. Представляете? Израиль – на Иран.

И то, что пишут, ладно, но находятся люди, которые им верят, вот ведь в чём всё дело.

Дверь в стене – 7

22 февраля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/223866.html>

Раз уж мы с вами попали в район Ближнего Востока и его окрестностей, то давайте там немножко задержимся, тем более, что в эти дни основные новости идут оттуда и новости в высшей степени интересные. Но и в этих интересностях есть интересности интересные более и интересные менее. Самые интересные это те, которые касаются двух "болевых точек", называются они Бахрейн и Ливия.

В отличие от Туниса и Египта, где смена режимов прошла к вящему удивлению мировой общественности не сказать, чтобы совсем уж гладко, но, тем не менее, без ожидаемых кровавых эксцессов, в Бахрейне и Ливии дело застопорилось, и там, и там режимы огрызаются. Причём огрызаются в ситуации для них вроде бы безвыходной, проявляя что-то вроде смелости отчаяния. Но отчаяние отчаянием, а смелость бомбить собственные города должна опираться и на что-то более существенное. Нужен страховочный строп, нужна поддержка со стороны.

После Второй Мировой, когда Британскую Империю разбирали на куски и кусочки, англичане, уходя, постарались оставить за собою хоть что-то. Там и сям. Не всегда там, где им хотелось, но всегда там, где им моглось. Это "что-то" в международной практике имеет название и звучит этот термин так – "интересы". И вот оба рассматриваемых нами случая попали в сферу "британских интересов". И, даже и уйдя когда-то и из Бахрейна, и из Ливии англичане за "влияние" в них уцепились так, что не оторвать. И это при том, что с потерей того же вроде бы по всем данным куда более лакомого куска в виде Египта они смирились. Что же там такого ценного в Бахрейне и Ливии? Нефть? Ну, да, конечно, нефть, кто бы спорил, но нефть на Ближнем Востоке есть везде, а вот с Суэцкими каналами там гораздо хуже, но от канала англичане себя оттереть дали, а за Бахрейн, даже и уйдя оттуда, держатся. Хоть мизинчиком, хоть кончиком, но – "присутствуют".

В 1935 году, в преддверии мировой войнушки БИ построила в Бахрейне, в Джубафеире военно-морскую базу. После войны, когда наследники разбирали британское наследство, американцы заставили англичан потесниться и стали делить базу с ними так, как делают коммунальную квартиру. Англичане держались за Бахрейн мёртвой хваткой, но в 1971 году славные бахрейнцы при поддержке всего прогрессивного человечества получили чашемую ими независимость, после чего англичане Бахрейн покинули в форме, так сказать, физической, материальной, выведя оттуда свои корабли и самолёты, но Бахрейн оказался брошен не на произвол судьбы, а на американцев, которые, не будь дураками, подписали соглашение уже без всяких посредников напрямую с королём Бахрейна и база перешла в их безраздельное пользование, после чего Джубафеир был обустроен как место базирования Пятого флота Соединённых Штатов.

При взгляде на карту стратегическое значение Бахрейна становится тут же понятно, находясь на нём вы контролируете нефтяную бочку мира, держа под прицелом Саудовскую Аравию, Кувейт, Ирак, Иран и всякую мелкоту в виде эмиров с их эмиратаами. Ну и Оманский пролив, ну и Аравийское море, ну и, так и быть, и Индийский океан заодно, раз уж он нам на глаза попался. В общем, Бахрейн это не плохо, а вовсе даже и хорошо. Однако в чём там может быть заинтересованность англичан, они ведь просто в силу масштабов нынешнего своего государства претендовать на роль "удерживающего мир" никак не могут, что им Гекуба?

А ведь есть ещё одна выгода от Бахрейна, есть, и выгода эта вовсе не в нефти, которую Бахрейн тоже продаёт. Выгода вот в чём: как-то так исторически сложилось (лично я думаю, что история эта складывалась не сама собою, а сложиться ей помогали), что население Бахрейна, а оно на 82% арабское (процентное содержание арабов в Бахрейне точно такое же, как и русских в РФ, надо же как бывает), но при этом, хоть живущие там арабы и исповедуют по понятым причинам ислам, бахрейнцев шиитов в Бахрейне в два раза больше, чем бахрейнцев суннитов. Вот ведь какая незадача. И незадача тем большая, что опять же как-то так само собою на протяжении веков сложилось, что и король Бахрейна суннит и правительство Бахрейна из них же, из суннитов. Как и "элита". Ну и понятно, что шиитам, которых две трети против одной, такое положение вещей не очень нравится. Они сами хотят если не в короли, то хотя бы в дамки. А им не дают. Ещё чего, в королях-то хорошо.

А на запад от Бахрейна, через узкий, километров в двадцать, пролив находится тоже королевство Саудовская Аравия. И в королевстве этом тоже всем заправляют мусульмане сунниты, и король у них суннит, и принцы сунниты, словом, всё у них в порядке, хоть есть и у саудовцев шииты, совсем как в Бахрейне, но только лучше – шиитов в Саудовской Аравии с пару миллионов, процентов до пятнадцати от всего населения, вроде бы немного, но и тут судьба без ложки дёгтя не обошлась, дело в том, что эта самая пара миллионов шиитов кучно обитает в Восточной Провинции Саудовской Аравии, а там, как назло, и сосредоточена добыча "чёрного золота". Другими словами, получается так, что большинство саудовцев качает нефть там, где живёт меньшинство саудовцев, причём это меньшинство считает себя меньшинством не в количественном смысле, а в религиозном.

Вернёмся к Бахрейну. Нынешние беспорядки там вовсе не "бунт бессмысленный и беспощадный", а имеют они форму требований шиитов, то-есть большинства, чтобы суннитское меньшинство поделилось с ними куском властного пирога, а делёжка "по справедливости" означает, что больший кусок власти перейдёт к шиитам. Бахрейнский король, то пуская на бунтовщиков танки, то идя им на уступки, борется с "оппозицией" руками пакистанских наёмников, что свидетельствует об уме и сообразительности (не обязательно его собственных), так как позволяет пока избегать прямого столкновения бахрейнцев на религиозной почве. Чем там у них закончится, мы пока не знаем, но происходящее делает понятным значение Бахрейна как спички рядом с пороховым погребом. Ведь стоит только бахрейнцам-шиитам добиться желаемого, как спичкой чиркнут и пламя перекинется на шиитов-саудовцев, которые сколько живут, столько "хотят странного" и им только повод дай.

Интересно, правда? А знаете, почему? Потому, что вот вам в одном случае – меньшинство, а в другом случае – большинство, но и так, и этак – нехорошо. Нет в жизни счастья. Как ни кинь, всюду клин. И куда прикажете податься бедному арабу?

Но с Ливией не так. Как заметил великий русский писа-

тель, все несчастливые государства несчастливы по-своему.

Ливию в 1911 году отняла у Турции Италия, а в 1940-43 у Италии Ливию отобрала Британская Империя. Но тут – войне конец, гордых бриттов отправили на выход с вещами, но они были не лыком шиты и перед уходом сумели добиться, чтобы после провозглашения Ливией независимости в 1951 году её возглавил их ставленник король Идрис.

За Ливию тогда особо никто не держался, так как было это одно из беднейших государств на планете и с точки зрения тех же американцев главная ценность Ливии была в выстроенной ещё итальянцами базе BBC Меллаха под Триполи. Поскольку в начале 50-х уже вовсю шла Холодная Война, то американцы, нажав на Идриса, эту базу заполучили себе, переоборудовали так, чтобы она могла принимать стратегические бомбардировщики и, переименовав её в Уильямс, стали пользоваться базой невозбранно. Между прочим, англичане, даже и уйдя из Ливии, тоже получили от Идриса разрешение на строительство того, что советская пропаганда называла "базами" наравне с базой американской. Ну и вот, так оно всё несколько лет шло себе и шло ни шатко, ни валко, американцы взлетали и садились, ливийцы пасли коз, но тут, в 1959 году в Ливии открыли залежи нефти, и всё изменилось как по волшебству.

Ливия немедленно стала государством "интересным".

Ещё несколько лет вокруг неё шла закулисная возня, и вот в 1969 году, стоило только старому королю Идрису отправиться на лечение в Турцию, как в Ливии произошёл государственный переворот, тут же привычно окрещённый "национально-освободительной революцией". Идрис, конечно же, глупость совершил, ему не в Турции лечиться надо было, а нужно было ему отправиться на лечение туда, где за пару лет до того проходил "курсы повышения квалификации" лейтенант ливийской армии Муамар Каддафи. А тот в 1966 году тренировал тело, ум и волю в английской военной академии Биконсфилд.

После переворота Каддафи национализировал "нефтянку", провозгласил целью построение социализма в одной отдельно взятой стране (не забывая, впрочем, при каждом удобном случае откращиваться от "коммунизма") и закрыл американскую и английские базы. "Изгнал империалистов и колонизаторов".

То, что Каддафи находился какое-то время в Великобритании и успех переворота может быть, конечно, простым совпадением. Но никак не похожа на совпадение проводившаяся им на протяжении сорока лет "политика". В Африке к северу от экватора Каддафи превратился к любой бочке затычке. При этом отмечался он, вроде бы, везде, но то только на первый взгляд, так как в его "затыкании" наблюдалась некая закономерность. Вот перечень "конфликтов", где так или иначе поучаствовала Ливия: Чад, Нигер, Буркина Фасо (это Верхняя Вольта без ракет), Мали, Камерун, Сенегал. Даже и до Судана и Либерии дотянулся руководитель социалистической Джамахирии. Нетрудно заметить, что в списке этом находятся главным образом страны, входящие во французскую сферу влияния в Африке. Особенно болезненным для французов было вмешательство Каддафи во внутренние дела Сенегала, этого самого "франкофонного" африканского государства.

Понятно, что действовать против французских интересов Каддафи сам не мог, он находится не в той весовой категории, и совершенно очевидно, что смелости ему придавала некая внешняя сила. Такими силами могли быть только либо американцы, либо англичане. Американцы отпадают, при Рейгане они даже пытались избавиться от досаждавшего им Каддафи при помощи ночного налёта истребителей-бомбардировщиков, во время которого погибла дочь Каддафи, а он сам был ранен. Но если отпадают американцы, то

остаются англичане.

И вот их интерес был далеко не в одном только использовании Ливии в качестве "цепного пса". В geopolитическом смысле Ливия и Тунис рассматриваются как единое целое и одно лишь то, что был сменён режим в Тунисе, означало, что неминуема попытка убрать и Каддафи. Однако дело засторопилось и засторопилось по той же причине, что и "события в Бахрейне". Англия тянет время, пытаясь договориться с Соединёнными Штатами, а пока закулисно оказывает поддержку Каддафи и Хамаду бин Иса Аль-Халифе. И заинтересованность Англии понятна, речь идёт об очень высоких ставках. С Бахрейном всё ясно, но роль Ливии в глазах англичан выходит даже и повыше. Ливия даёт доступ к влиянию уже на европейские дела, а Европа к Англии куда как ближе.

Как известно, мы живём в мире, где если и не всё, то очень многое значит энергия. Энергия это то, что крутит колёса участвующих в гонке в будущее государственных машин. И все так называемые цивилизованные государства потребляют энергии больше, чем производят. Эта разница у кого больше, у кого меньше, но все они вынуждены энергию и (или) энергоносители "дозакупать". И вот в этом ряду есть два государства, положение которых не назовёшь иначе, как отчаянным. Это Япония и это Италия. Они потребляют примерно в семь раз больше энергии и энергоносителей, чем сами производят. И если США или ядро ЕС в виде Германии-Франции в случае "крайняка" затянут пояса и "перебьются", то японцам и итальянцам просто кранты. На японцев европейцам по большому счёту наплевать, как плевать и на то, что плохо будет какой-нибудь Хорватии, но вот то, что будет плохо Италии, тут же скажется на Европе в целом. Италия – это ахиллесова пятна единой Европы. Проблема в том, что и обойтись без Италии Европа не может, Италия это не Польша.

А ливийский энергопоток в Италию значит для Италии очень много, что мгновенно превращает Ливию в средство давления на Италию, а, давя на Италию, вы давите на Европу в целом. Отсюда понятно, что, сохраняя "влияние" в Ливии, можно влиять на события в Европе.

Заставляя Каддафи сражаться до последнего наёмника, Великобритания выигрывает время в попытках "убедить" США поделиться с нею кусочком "интересов". Понятно, что американцам это ни к чему, зачем им подельник, если они могут в одиночку пользоваться трудами рук своих. И госдепартамент тут же извлёк на свет годичной давности историю с назначением Тони Блэра "советником" по управлению ливийским финансовым "фондом", показывая, в каком направлении могут начать развиваться события. Есть ли у Каддафи шанс уцелеть? Не думаю. Если уж его взялись валить, то постараются довести дело до конца, но если его режим уцелеет, это будет означать, что Англия удалось "выкупить" свою долю "влияния" на дела в строящемся Халифате. Это будет означать, что Англия нашла, чем заплатить. Ну, а чем именно мы с вами никогда не узнаем. Ясно только, что это будет не коробка из-под Ксерокса.

Дверь в стене – 8

25 февраля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/224198.html>

Мир, в котором мы живём, мир как мир людей, выглядит необъяснимым, и чем больше мы пытаемся его осмыслить, тем менее абсурд нашей действительности склонен поддаваться рациональному объяснению.

Происходит так по множеству причин, не последней в ряду которых является наше стремление сводить сложное к

простому. И инстинкт нас не подводит, первопричина всегда проста, но проблема в том, что любой человек мало того, что сводит сложность к простоте в ущерб реальности, но он ещё и старается видеть в том или ином явлении только то, что укладывается в его личную картину мира, а она у всех разная.

И государства (не все, конечно, а лишь те, что обладают властью создавать окружающий нас круговорот образов) охотно идут нам навстречу, нарочито и иногда чрезмерно усложняя реальность с тем, чтобы дать каждому устраивающую именно его "простоту".

Каждый дурак получает свою погремушку.

Ну, а пока мы если и не как дураки, то совершенно точно как дети малые изо всех сил трясём обретённой нами простотой в стремлении перегреметь друг друга, те, кто нами правят (правят в недоступной нам реальности, а не в сверхдоступности телевизора) обделяют свои не делишки, о нет, они обделяют наше грядущее, оставляя нам возможность объяснять себе и окружающим мир как место, где люди гибнут за металл.

Или за нефть. Или ещё за что-то такое, чего не хватает очередному объясниителю, дорвавшемуся до клавиатуры не концертного рояля Стейнвэй, а той, что входит в качестве комплектации в персональный компьютер, и по той пошлой причине, что нам, малышам с погремушками, как правило, не хватает денег, то на этой объединяющей нас всех простоте и успокаивается сердце алкающих правды.

Понятно также, что погремушкой, даже и в том случае если она посредством "карьерного роста" достигает статуса "маракас", не выгремишь сложную мелодию и попытки выйти за пределы навязанной нами самим себе простоты заранее обречены на неудачу.

Дело доходит до смешного, до того, скажем, что людишки сами запускают в обиход какую-нибудь кажущуюся им глубомысленной глупость и радуются найденному объяснению, не замечая его очевидной абсурдности.

Ну вот чуть ли не все уцепились за дурацкий "управляемый хаос", хотя не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что если хаос управляется, то это уже никакой не хаос, а нечто упорядоченное и то, что происходит, лишь кажется нам хаосом и происходит так потому, что нам не известна логика событий, вот и всё. Подумайте о том, что вот вам в руки невесть как попала шифровка и для вас она будет выглядеть как нечто в высшей степени бессмысленное, как хаотический набор букв и цифр, но ведь где-то есть кто-то, кто эту шифровку написал, и где-то есть некто, у кого есть ключ. И вот для них ничего загадочного, как и "хаотического", в написанном нет, а есть там нечто убойно рациональное.

До этой рациональности не всегда (вернее, почти никогда или вообще никогда, так ещё вернее) можно докопаться, да и как прикажете копать, ведь у нас в руках не лопата, а дорогая лично нам погремушка, а ею много не нароешь. Редко-редко, правда, но случается и у реальности облом, бывает так, что мы "супротив всех ожиданий" вруг сами на что-то натыкаемся и начинаем вокруг находки круги наворачивать, не зная как совместить наш бычий пузырь с горохом и неожиданно найденную струну от пианино.

Получается прямо как у Стругацких, помните, там какие-то инопланетяне на пикник ехали и парой фантиков на Земле нечаянно насорили, а земляне с обнаруженной по нечаянности кучкой мусора носились как с писаной торбой и не знали куда б им найденное сокровище пристроить. То же самое и здесь, что-то нам подсказывает, что найденная струна это часть какого-то музыкального инструмента и мы поднимаем на дыбу своё воображение и начинаем его мучить, выдумывая неземные мелодии, которые игрались на

этой струне, начинаем писать возвышенные романы, снимать слашевые сериалы про неземных принцев и принцесс с их звёздной любовью, и вообще создаём вокруг находки целую псевдо-реальность, детализированную, связную и непротиворечивую, а между тем нам даже в голову не приходит, что хоть струна и вправду от пианино, но только на ней никто никогда не играл, а воспользовались ею, чтобы кого-то удавить, а потом брезгило выбросили.

А мы струну звонкую, струну серебряную подобрали и ну умиляться, ну квохтать, ну закидываться... "Туманность Андromеды, Туманность Андromеды."

Пример: есть на свете независимое государство Бахрейн, одно из "государств Залива". А они ведь там все – "экспортёры нефти", не шутка, ОПЕК, миллиардер на миллиардре, эмбарго, все дела. С точки зрения рядового обладателя погремушки все эти эмиры если и не перо Жар Птицы ухватили, то мир за яйца точно держат, сам чёрт им не брат, кого захотят того и свергнут, кого захотят – поставят, а как же! деньги-то вон какие у них, что хочешь на них купишь. Или кого хочешь. И в этом месте из нашего малыша сама собою выпевается самая любимая ария из самой его любимой оперы – "люди гибнут за металл, за металл! люди гибнут за металл, за металл!"

Но что скажет наш сопливый металлист, если узнает, что на территории всемогущего по той причине, что оно обладает несчтными миллиардами баррелей и долларов государства базируется Пятый Флот и в самом сердце самого что ни на есть правоверного государства находятся полторы тысячи неверных и делают они на своей базе, что хотят. Что хотят смотрят, что хотят слушают, что хотят читают и что хотят пьют. И что хотят на базу пригоняют, что хотят на неё опускают и что захотят, то с базы и поднимут. И на миллиарды бахрейнские эти самые неверные плевать хотели, так же, между прочим, как и на самих шейхов с эмирами.

Неувязка какая-то выходит. Нестыковка. А как же нефть? А как же деньги? Ой, какие крупные деньжищи!

Но это ещё не всё.

Бахрейн – независимое государство. С местом в ООН, конечно. Госвизиты, госприёмы. Делегации, договора, красные дорожки.

Ну и все прочие причиндалы истинно независимого государства – министерства, ведомства, армия, полиция и что там ещё у государства бывает. А что ещё у них бывает? Что мы упустили? А! Вот о чём мы забыли – ещё у государства бывают спецслужбы. Разведка-контрразведка и борьба с инакомыслием. В Бахрейне и с этим всё в порядке, есть и у него разведчики и борцы. Ну, а раз есть те, кто разведывает и борется, то должен быть и человек, который всё это хозяйство возглавляет, правильно? А теперь смотрите – на протяжении 27 лет спецслужбы Бахрейна возглавлял человек по имени Иан Хендерсон. И не только к пророку, но даже и к арабам этот человек ни малейшего отношения не имел, а был он англичанином. И не только англичанином, но ещё и британским подданным. Подданным не его величества эмира, а подданным Её Величества Королевы.

Как получил Бахрейн независимость в 1971 году, так Хендерсон спецслужбы новоявленного королевства возглавил и пребывал он в этой должности до 1998 года, когда вышел на заслуженную (в этом я ни секунды не сомневаюсь) пенсию. Начинал он свою многотрудную деятельность в начале 1950-х в качестве колониального полицейского в Кении, где так успешно подавлял "восстание May-May", что получил за своё рвение несколько правительственные наград. Потом рос, потом, подросши, плавно переместился на Ближний Восток, где и застрял надолго в Бахрейне. "Служба."

Служил он, когда Бахрейн был британским и служил,

когда британцы с Бахрейна ушли, а Хендерсон там остался. Last Man Standing. И служил он так хорошо, что ополчились на него все Эмнисти Интернейшнл вкупе с Хьюман Райтс Вотч. И служил он так хорошо, что имеет две высшие бахрейнские награды от благодарного бахрейнского государства. И служил он так хорошо, что в 1986 году, всё ещё занимая официальную государственную должность и государственную должность в другом государстве и должность очень деликатную и щекотливую, он был награждён лично королевой Елизаветой II Орденом Британской Империи, таким же, каким до него при случае наградили Битлз. Хендерсон, правда, не пел и не танцевал, он немножко другим занимался, но непесенные его заслуги перед родиной были, как видим, оценены по заслугам.

- Мистер..?

- Службист. Спецслужбист.

Понятно, что Пятый Флот лучше, но и орденоносец Хендерсон тоже не плох. White man's burden, говорите? Ну, что ж... Если этой ношой является пулемёт, то почему бы и не потаскать. Вот Киплинг это очень хорошо понимал. Наверное потому, что был он поэтом.

Дверь в стене – 9

1 марта 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/224719.html>

Вернёмся чуть назад, к уже затронутой нами "понятийности", к той игре в слова, значение которой переоценить попросту невозможно, ведь слова это то, посредством чего создаются образы в нашей голове.

И понятно, что слова "партнёр", "соучастник", "напарник", "компаньон" и "товарищ" (да-да, и товарищ тоже), означая, в сущности, одно и то же, по большому счёту разнятся лишь эмоциональной окраской, но ощущать эмоции, "испытывать" их – это прерогатива людей, но никак не государств, которые просто-напросто не знают, что это такое.

Но вместе с тем, на имея возможности "переживать" или "проживать" эмоции, государства очень хорошо умеют использовать в своих интересах нашу с вами эмоциональность. Вот как в данном случае, когда от нас прячется то обстоятельство, что "партнёр", "соучастник", "напарник", "компаньон" и "товарищ" (да-да, и товарищ тоже) одновременно может быть врагом. "Глаза б мои тебя не видели". Но это на эмоциональном уровне, а жизнь жестянка сплошь да рядом заставляет нас партнёрствовать, соучаствовать и товариществовать с человеком, которого нам видеть не в особую радость. Такова одна сторона монеты. Но есть ещё и другая. И выглядит она вот так:

Не только партнёр, напарник и товарищ может быть врагом, но и враг может быть партнёром, напарником и товарищем.

И картина мира, в которой мы вынуждены жить, во многом держится на том, что государства (а они все друг другу враги) в зависимости от обстоятельств прячут не только свою, но и чужую враждебность за партнёрством-соучастием. Или наоборот, поворачивают декорацию изнанкой, и мы видим только враждебность, но не замечаем никаких партнёрства-соучастия, а они-то ведь с враждебностью слиты воедино, можно даже сказать, что это одно и то же.

Делают это государства затем, чтобы у нас с вами ум за разум не заходил.

Если посмотреть на нашу действительность с точки зрения религии (любой, но лучше с точки зрения христианства, оно в данном случае наиболее рельефно), то можно с полным на то основанием сказать, что да, всё верно, – наш мир

стоит на лжи. То, что зачастую эта ложь, будучи ложью во спасение, вынуждена, ничего, в сущности, не меняет. Ложь всегда остаётся ложью.

И чем более мир цивилизован, чем более он "очеловечен", чем более он проговорен словами, тем более он лжив.

Поскольку не только ложь как явление, но даже и описывающее это явление слово "ложь" само по себе неизбежно вызывает у нас отрицательные эмоции, да и откуда взяться эмоциям приятным, известно ведь, кто является отцом лжи, то хитрое человечество придумало массу эвфемизмов, ложь маскирующих. И государства, отношения которых между собою возводятся на лжи, строятся из лжи и ложью скрепляются, называют ложь "хитросплетениями политики".

Пример:

Всеми за некий постулат принимается открыто декларируемая враждебность между государством Израиль и государством Иран. Казалось бы, худших (или лучших) врагов не придумаешь. Некий эталон вражды. А между тем данный случай это чрезвычайно красноречивый пример того, как естественная и зауряднейшая для мира сего враждебность сознательно раздувается в циклопическую вражду и делается это затем, чтобы большой враждой прикрыть большое же партнёрство.

Партнёрствовать Израилю и Ирану приходится по нужде, они – не друзья, но партнёры по несчастью, у них у обоих один и тот же главный враг – арабы. И они оба используют схожую риторику "проклятий", чтобы не быть обвинёнными в "отступничестве", Израиль не может позволить себе роскоши открыто сотрудничать с поддерживающим мировой терроризм "государством-изгоем", а Ирану никак не с руки стать мишенью исламской пропаганды, которая, вообще-то, имеет все основания обвинять его в сотрудничестве (партнёрстве-соучастии-товариществе) с сионизмом.

Но стоит лишь нам с уровня слов перейти на уровень дел, как реальность даёт о себе знать, и даёт знать такими толчками, что на ногах устоять трудно.

Вот все помнят, что Израиль бомбил иракский ядерный реактор. И он его и в самом деле бомбил. Якобы из боязни за себя.

И точно так же все помнят про Ирано-иракскую войну. И она тоже была, нам от этого никуда не деться.

Но вместе с тем массовое сознание эти два факта, от которых не отмахнёшься, не связывает. Вообще не связывает, не хочет связывать. Хотя это как раз тот случай, когда когтета мухами так засижена, что отдельно их есть никак не получается.

Ирано-иракская война началась нападением Ирака на Иран 22 сентября 1980 года и сперва Ирак пёр как танк. И Ирану стало страшно. И уже через неделю после начала военных действий два иранских Фантома F-4 прорвались к строящемуся иракскому реактору и по нему отбомбились (это, между прочим, первый случай бомбёжки ядерного реактора в нашей с вами человеческой истории). Реактор был повреждён, но радовались иранцы недолго, так как Франция (а строили реактор французы) очень быстро последствия налёта устранила.

Где-то через полгода, к марта 1981 года иранцы смогли наступление иракцев остановить и настал период шаткого равновесия и вот тут-то вдруг проснулся забоявшийся за себя Израиль. В июне 1981 года Израиль провёл успешную операцию и разбомбил реактор так, что тот после этого восстановлению не подлежал. При этом Израиль делал это вроде бы для себя, однако в процессе разработки операции израильтяне, которые ни на минутку не прекращали пропагандистскую кампанию против "аятолл", а те точно в тех

же выражениях кляли на чём свет стоит "проклятых сионистов", изыскали возможность и встретились во Франции с теми самыми аятоллами, а те не только поделились с сионистами имевшимися у них опытом налёта на Озирак, но даже и любезно гарантировали Израилю, что в случае получения во время налёта повреждений израильские самолёты смогут найти убежище на иранской территории.

Другими словами, "враги" на словах оказались такими "партнёрами" на деле, что в результате Израиль оказал Ирану услугу из разряда неоценимых. Ну, или неоплатных. Но массовое сознание, которое метко прозвано "публикой дурой", видит ушами и по этой причине оно слышало тогда и продолжает слышать сегодня ругательства, одни только ругательства и ничего, кроме ругательств.

А между тем Израилю, бояся он за себя так, как он с его слов боится Ирана, следовало бы бомбить вовсе не Иран. Но, однако же, вот этот вот самый "не Иран" Израиль не бомбит даже и на словах, Боже упаси!

Если нам ещё немножко пройтись в этом направлении, то нельзя не остановиться и вот ещё на чём: американцам по каким-то соображениям нужен сильный Иран. Простецы же "нужду" понимают так, что Америка, если уж она желает Иран усиливать, просто таки обязана заключать с иранцами договора "о дружбе и сотрудничестве", всячески об Иране комплиментарно отзываться и вообще по всякому с ним носиться. "Как при шахе при Резе."

При этом люди не понимают, что да, можно как при шахе, но можно и прямо наоборот. Можно пестовать SAVAK, продавать шаху за нефтедоллары новейшие истребители и оказывать "преступному шахскому режиму" поддержку на дипломатическом уровне. А ещё можно сделать вот что: грозя издалека кулаком и изрыгая проклятия вы добиваетесь сплочения иранского общества перед лицом явного и осознанного иранским общественным мнением врага, продавая же Саудовской Аравии на 60 миллиардов долларов новейших вооружений, вы заставляете Иран вооружаться до зубов.

И Иран вывернется, изовьётся, совьётся и разовьётся, затянет пояс, сядет на хлеб и воду, но, кровь из носу, – вооружится. Он, может статься, и вооружаться-то особо не хочет, а хочет он в сторонке отсидеться, но перед лицом саудовской угрозы ему деваться некуда. То-есть, в данном случае Америка поступает если не как "любящий", то как "понимающий" родитель, который, добиваясь от ребёнка нужного результата, в зависимости от обстоятельств когда обещает подарок, а когда таскает за уши.

Причём второй случай, "с угрозами", значительно действеннее, и, что немаловажно, он ещё и ничего американцам не стоит, подумаешь, не забывать время от времени погромче ругаться, а что до денег, то и деньги никуда не денутся, США их с саудовцами получат. С "партнёров". Партнёр ведь и существует затем, чтобы делать вашу жизнь легче и приятнее.

Дверь в стене – 10

4 марта 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/225007.html>

Итак, как мы уже выяснили, союзничество между государствами никаким союзничеством не является и являться не может, а то, что обычно под союзничеством понимается, есть некая иллюзия, которой когда с большим, когда с меньшим успехом пользуется госпропаганда.

Во времена былые, а мир тогда был менее сложен и, как следствие, более честен, эта истина декларировалась как

нечто само собой разумеющееся и декларировалась без малейшего стеснения, всем памятна сентенция лорда Палмерстона – "Nations have no permanent friends or allies, they only have permanent interests", но дело в том, что прямой Палмерстон был в своих откровениях не одинок и его знаменитую фразу с тем, чтобы она обрела окружную законченность, мы можем дополнить менее известным, но оттого не менее логически верным заветом человека, не только способствовавшего появлению на свет нынешней сверхдержавы США, но и бывшего её первым президентом, и вот что завещал потомкам Джордж Вашингтон: "... to steer clear of permanent alliance with any portion of the foreign world", что в переводе на русский означает – "избегать постоянного союзничества с любой частью внешнего мира".

Истина эта проста как апельсин и если её и можно чем-то дополнить, то разве что тем, что в дальнейшем выстрданное Палмерстоном изречение, которым он бескорыстно поделился с миром, былоискажено и туда мало того, что вкрадались "враги", но оно и приобрело вид "...у Англии нет постоянных врагов и постоянных друзей...", в то время как речь шла отнюдь не об одной лишь Англии, а о всех нациях нашего грешного мира.

Насчёт "союзничества" вообще и "союзников" в частности в советской, а затем и эрэфовской пропаганде существовало и продолжает существовать множество заблуждений, и не в последнюю очередь оттого, что сам по себе термин в силу русского смысла, вкладываемого в слово "союзник", чрезвычайно неудачен. Ну вот неким общим местом считается, что открытие "второго фронта" всячески затягивалось "союзниками" именно потому, что они были союзниками и преследовали общие в отношении СССР интересы. Истина же состоит в том, что Британская Империя и США на деле никакими союзниками не являлись и этим и объясняется "затяжка".

Мало кто знает, что между "союзниками" возникли острые разногласия при выборе места высадки. Американцы настаивали на районе Тулона, это юг Франции, а британцы – на Балканах. Причём сами по себе Балканы англичанам были даром не нужны, а желание их диктовалось тем обстоятельством, что Балканы были кратчайшим путём к Вене.

Сразу признаюсь, что я не знаю зачем Лондону была нужна Вена, я в этом никогда не копался, но дело, тем не менее, обстояло так, что англичане были Веной просто одержимы, Вена была им нужна даже больше Берлина. Но, чем больше англичане настаивали на Балканах, тем меньше этого хотели американцы, которые старались не допустить, чтобы англичане попали в Вену даже вместе с ними, не говоря уж про то, чтобы пустить их туда первыми. И препирались "союзники" очень долго, так долго, что тянуть с открытием второго фронта стало уже просто неприлично, да и товарищ Сталин хоть и медленно, но неуклонно шёл на запад, шар земной вращая "на себя, на себя", и так на свет появилась "Нормандия" как компромисс между США и БИ. История эта является классическим – "так не доставайся же ты никому", где под коротеньким местоимением "ты" имелась в виду красавая Вена.

Если мы перепрыгнем в день сегодняшний, то убедимся, что и сегодня всё обстоит точно так же, как обстояло оно во время оно, когда не было нас, но зато жив ещё был мощный старик Палмерстон.

Не ведутся, да и не могут вестись сегодня те войны, что велись в XIX веке, но зато ведётся неслыханная и невиданная доселе War on Terror. И войну эту, не взирая на её неслыханность, с войнами прошлыми объединяет одно незначительное обстоятельство – в ней тоже есть враги и тоже есть союзники.

Причём с врагами всё понятно, это, конечно же, раздира-

ющийся между твиттером и фейсбуком Бин Ладен с при不可缺少 k нему буддоброрцем Талибаном, но вот с союзниками требуемой ясности нет как нет.

Ну вот есть у международного сообщества в его борьбе с террором такой завидный союзник как Пакистан. Однако загвоздка или, как говорил один любимый российскими демократами персонаж – "загогулина", в том, что Пакистан всем мешает. Сам собою мешает. Или сам по себе, не знаю, как лучше сказать. Пакистан очень неудачно расположен. Не тот кусок и не там вырвали когда-то для себя у судьбы пакистанцы.

Самой большой проблемой, стоящей перед человечеством является, вообще-то, не террор, а перенаселённость нашего оказавшегося таким небольшим, в сущности, шарика. Можно, правда, под террором понимать взрывообразный рост населения в некоторых государствах и вот тогда да, всё встаёт на свои места, осталось теперь только немножко человечишек, коварно и еженощно занимающихся под одеялом терроризмом, проредить и будет всем счастье. Всем оставшимся, понятное дело. Тем, кто из этого людского полводья вынернет. Причём спасать утопающих, как то издавна заведено в нашем подлунном мире, будут сами утопающие.

Бороться с террором будут сами террористы.

Бороться с перенаселением будут сами перенаселенцы. В каком благородном деле им, естественно, помогут. Или вы полагаете, что белый человек должен своё бремя даром тащить? Полагать вы можете всё, что вам угодно, но тружащийся белый человек хочет дышать чистым воздухом и жить в том климате, к которому он привык. Белый человек не хочет жить в Китае, где живут китайцы, и он не хочет жить в мире, которому приближившиеся к земному шару марсиане, завидя сплошной золотой океан, дадут имя: Сахара.

Дверь в стене – 11

10 марта 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/225135.html>

Попробуем развенчать ещё одно заблуждение. Не иллюзию, а заблуждение, ведь висящая перед нами на стене картина состоит не только из обманчивых иллюзий, но и из чистосердечных заблуждений. Например, вот из таких – очень часто можно услышать, что то или иное государство не может сделать того-то и того-то. Не может, и всё! И зачастую даже не государство, а некая объединённая каким-нибудь термином общность государств. Ну, скажем, "коммунисты ничего не смогли сделать с Афганистаном". Или – "Запад не может ничего поделать с Каддафи". Психологически подобное мнение объясняется легко, оно в каком-то смысле льстит нашему самолюбию, мы же маленькие, и Афганистан тоже маленький, а Ливия так вообще – крошечная.

Все считают маленьким соседним с Ливией Тунис, и он и в самом деле маленький, там проживает всего десять миллионов населения, дело только в том, что в кажущейся вам большой Ливии проживанцев аж шесть миллионов, в какой-нибудь Камбодии и то больше, целых пятнадцать, но там ещё и джунгли, а в Ливии никаких джунглей, песок песком, и приходится ливийцам жаться к побережью, где не песок, но тоже голо и ещё голее. В Ливии сам не спрячешься и ничего не спрячешь, всё наружу, вся сила, которой нет и вся слабость, которая есть. И если Каддафи ещё у себя в шатре сидит, то вовсе не потому, что он такой крутой, а потому, что роль у него такая – шапку ушанку носить и в шатре сидеть.

Прибавьте к Гонконгу кусок пустыни и у вас выйдет Ливия. У Ливии есть нефть? Ну и что? А у Гонконга есть Hong Kong Stock Exchange. И китайцы. И если вы отнимете у Гонконга пустыню, то Гонконг останется Гонконгом, а если вы отнимете пустыню у Ливии, то от Ливии останется полковник Каддафи. И шапка ушанка.

Объяснить этого людям невозможно, ведь они, оценивая реальность, руководствуются не реальностью, представить которую они просто не в состоянии, и даже не здравым смыслом, который и всегда-то в дефиците, а уж в наше кризисное время превратился в предмет роскоши, а служит людям инструментом к познанию действительности географический атлас, в котором бедняги тоже мало что понимают.

С Афганистаном то же самое, что и с Ливией. "Америка не может справиться с Талибаном!" Ну как же, маленькая такая Америка и такой ужасный Талибан. "Талибан, Талибан, Талиба-ни-ще!" И бедная Америка, которая не может. Ну не может, и всё тут! А и в самом деле, что может Америка? Давайте прикинем.

Государство США воюет на территории государства (оставим это слово, сделаем Афганистану приятно) Афганистан. Возьмём какую-нибудь американскую military base. Время от времени оттуда отправляется патруль сопроводить несколько бензовозов, а то и просто так, попатрулировать окрестности. На патруль устраивают засаду. Талибанцы, само собой. Трах, баах, тараах, очередью от себя, фугас у дороги рванули и – разбежались. Разбежались не куда-то там в четвёртое измерение, а в ближайший кишлак, а там ружья в огород, тяпки в руки и опять – декхане декханами. А теперь смотрите, что может сделать государство Америка: оно может не делать ничего, оно может силами патруля пострелять в ответ, оно может силами большими, чем силы патруля, прошебуршить кишлак, оно может пострелять по кишлаку из миномётов, а может и из полевой артиллерии, оно может вызвать звено тактической авиации и по кишлаку отбомбиться, оно может поднять в воздух пару тяжёлых бомбардировщиков и побомбить кишлак так, "как следует", и оно может зафигачить с находящейся в Оманском заливе подводной лодки по кишлаку крылатой ракетой с ядерной боеголовкой.

Всё это государство США МОЖЕТ сделать. И если оно чего-то из этого списка не делает, то не потому, что не может, а потому, что всё перечисленное может делать или может не делать армия, а армия не делает того, чего ей не приказывают, и делает то, что ей приказывают, а приказы отдают политики, и если они отдают тот или иной приказ, то делают это, преследуя какую-то цель, о которой они даже собственную армию в известность не ставят, точно так же, как капитан не ставит в известность о том, куда плыть, свой корабль, он просто кричит "лево руля!", а начальник генштаба ему в ответ – "есть лево руля!", и вопросов он при этом не задаёт, и поплыл наш корабль влево, а чего он влево плывёт, кораблю знать не положено. Да и не может корабль ничего знать, ему знать нечем, "по реке бревно плывёт, до села Чугуева..."

Ну и пусть себе плывёт, верно?

Словом, все эти "что могут короли" и чего они не могут, лишены всякого смысла. Это точно так же, как если вы при виде едущего со скоростью двадцати миль в час автомобиля будете с презрением говорить – "да он и не может быстрее", но откуда вы знаете, что водитель может и чего он не может? Автомобиль едет быстро настолько, как того хочет человек за рулём, и если он нажмёт на педаль газа, то машина ускорится, а если он придавит тормоз, то машина ход замедлит, а то и вообще остановится, и до внешнего праздного наблюдателя водителю дела нет, может, он знак, невидимый с того места, где вы стоите, заметил, или рыт-

вину объезжает, а может у него там девушка рядом сидит и делает что-то водителю приятное, откуда вам знать?

Но именно потому, что все считают себя не только очень умными, но и очень знающими, то они приписывают водителю собственные мотивы и это при том, что никто из очень умных и всё на свете знающих за рулём государственной машины никогда не сидел и как она работает он не имеет даже приблизительного представления.

Каков мотив событий вокруг Ливии? Так нефть же! "Империалисты хотят заграбастать себе нефть, принадлежащую ливийскому народу!" А какая нефть в Египте? А какая в Тунисе?

А какая в Ираке?

Вот уже десять лет как аналитики поют аналитическую песнь под названием "Иракская нефть". Охрипли уже, голос сорвали, но не сдаются, фальшивые руланды всё выводят и выводят, убеждая самих себя, что главной целью "американской оккупации" Ирака была иракская нефть. Ну, что ж. Почему бы нефти и в самом деле не быть целью, давайте посмотрим, давайте разберёмся, какая из нефти цель.

За 2009 год США с миру по нитке импортировали 4267 миллионов баррелей нефти. Немало. Три главных поставщика нефтепродуктов в США – Канада, Мексика и Венесуэла поставили 1730 млн. баррелей. Порядок цифр более или менее понятен. А что у нас там с иракской нефтью? Нашлось в американском импорте место и ей – в 2009 году Ирак экспорттировал в США 164 млн. баррелей.

Что-то маленькая цель у нас выходит, вам не кажется?

Ровно столько же нефти, что и Ирак, поставила в США Ангола, а её никто не оккупировал и оккупировать не собирается. Да к тому же и не задаром та иракская нефть американцам досталась – они за неё выложили иракцам 9 млрд. долларов. И это ещё не всё, в 2007 году США перевели в Ирак около 2 млрд. долларов "на восстановление иракской инфраструктуры", и деньги эти были не чьими-то, а были они деньгами американского налогоплательщика. Но это всё семечки, что баррели семечки, что доллары. А не семечками является вот что – государство США тратит на войну в Ираке и Афганистане более 350 млрд. долларов.

Тратит не одноразово, не так, что дали – и забыли, а тратит – в год. Год за годом – по 350 млрд. долларов. Ни фига себе пельмешек!

А теперь смотрите – Америка завезла из Ирака 164 млн. баррелей нефти (целых 3.8% от импорта, с ума сойти!), заплатила за них 9 млрд. долларов, но на том не успокоилась и выложила сверх того на железную бочку ещё 350 миллиардов. Это во сколько же каждый баррель иракской нефти американцам обходится? А ведь аналитики нас убеждают, что цель Америки именно в этом и состоит – купить за 40 миллиардов долларов то, что стоит 1 миллиард.

Ну, хорошо. В конце концов всем известно, что американцы швыряются деньгами без счёта, это вам не славные своей рачительностью эрэфовские олигархи, так что пусть будет так, как говорят "в телевизоре", пусть купили, пусть за дорого, но хоть шерсти клок в 3.8% нефтеимпорта они с Ирака урвали. Но что урвёшь с Афганистана? Маковую соломку? Там-то какая цель?

Не буду мучить и так уже измученных отсутствием народа читателей. Главной целью в Афганистане является не сам Афганистан. Главная цель в регионе – Пакистан. А Афганистан просто удачно расположен, находясь там, можно до всего рукой дотянуться, даже и со стула не вставая.

США взялись усиливать Индию. В пику Китаю. Конфликт между Китаем и Индией дело неизбежное, хочет того кто или нет, но реальность это то, что случается вне малейшей зависимости от наших с вами желаний, так вот

китайско-индийский случай как раз из этого "детерминированного ряда". Детерминированного самой жизнью, а жизнь штука жестокая с одной стороны, а с другой она есть борьба. Борьба в самом прямом смысле – кто кого.

Так вот в этой борьбе Пакистан является изначальным и непримиримым врагом Индии и иметь в будущей войне с Китаем под боком ещё и зубоскрежещущий Пакистан непозволительная для Индии роскошь, и потому Индия всемерно заинтересована в том, чтобы Пакистана "не было". Ну, и понятно, что она для этого "не было" предпринимает некоторые шаги. Но тут есть одна тонкость, проблема в том, что, воюя, вы должны воевать "с умом", воевать так, как представляют себе войну рядовые жижисты, каждый дурак сможет, но государства возглавляют не дураки и не дураки индийские очень хорошо понимают, что они не заинтересованы в том, чтобы их враг, в данном случае Пакистан, рухнул в одночасье.

Бесконтрольный распад Пакистана будет равносителен поражению Индии, и будет так по той причине, что Индия и Китай окажутся втянуты в образовавшийся вакуум, и произойдёт это в тот момент, когда Индия слабее Китая. Индия ещё не набрала нужный "вес", сегодня Китай заведомо сильнее и вызванное распадом Пакистана столкновение с Китаем в индийские интересы никак не входит и входить не может.

Отсюда понятно, что "разборка" Пакистана должна быть поставлена под контроль, на самотёк тут ничего нельзя пускать, делом должен заниматься мастер. Ну, а кто у нас сегодня в мастерах, а кто в подмастерьях всем и без меня известно. Известно так же, как и кто кому подзатыльники раздаёт.

И вот для всего для этого, включая и подзатыльники, и понадобился Афганистан.

Понимает ли это Пакистан? Да понимает, конечно, не может не понимать, но что он может сделать? Отвести от себя угрозу он может только одним путём – разом стать сильнее Индии и занять её место в том, что называется geopolitischen раскладом, но это из разряда утопий и потому пакистанцам остаётся плыть бревном до села Чугуева и далее без остановок.

Но тем не менее они, в попытке оттянуть неизбежное, пытаются огрызаться. Сегодня всё внимание общественности приковано к Ливии, а между тем гораздо более интересные события происходят там, где им и положено происходить – в Пакистане.

27 января в Лахоре работник американского консульства по имени Рэймонд Дэвис убил двух пакистанцев. Убил на оживлённой лахорской улице, после чего был схвачен и помешён в пакистанскую каталажку:

С его слов, то, что он сделал, он сделать был вынужден, так как после того, как он взял в банкомате деньги, его начали преследовать на мотоцикле двое вооружённых неизвестных и, блокировав его на светофоре, попытались ограбить.

Сказать, что дело тут же получило международную огласку, значит ничего не сказать. Американцы немедленно потребовали Дэвиса отпустить, заявив, что он является дипломатическим работником и потому обладает иммунитетом. Однако пакистанская сторона не больше и не меньше как в лице пакистанского премьер-министра тут же превратила происшествие в новость номер один и угнетённый Пакистан поднялся как один человек, после чего Исламабад, разведя руками, заявил, что руки у него просто напросто связаны. "Народным гневом."

Тут же пошли утечки и из них сперва стало известно, что двое, застреленные Дэвисом, не просто некие "мотоциклисты", а работники ISI (Directorate for Inter-Services Intelligence), главной пакистанской секретной службы. Кроме этого стало известно, что до того, как быть схваченным, Дэвис успел дать маяк и к нему пытались прорваться на машине четверо американских тоже "консульских работников", прорваться они не смогли, но зато попутно сбили насмерть ещё одного мотоциклиста, по одним источникам просто простого пакистанца, по другим такого же, как и двое убитых Дэвисом, сотрудника ISI.

Пакистанцы затребовали четвёрку спасателей для "разбирательств", но американцы быстренько отправили их горными тропами на машине в Афганистан, откуда они вылетели в США, но и пакистанцы остались не совсем ни с чем, ведь у них в руках оставался полонёный Дэвис.

Чуть погодя лондонская "Гардиан" сделала сенсационное заявление, сообщив, что Дэвис – кадровый сотрудник CIA. Выяснилось, что то же самое было известно ещё и "Нью-Йорк Таймс", но на них было оказано давление со стороны "администрации Белого Дома" и они от публикации отказались, ну, а "Гардиан" на администрацию оглядываться не стала и так всему свету стало известно, что Дэвис – шпион. После этого утечки, хоть они и не лошади, пошли табуном.

Стали вскрываться вещи и вовсе интересные. Так, по всему выходило, что Дэвис был с преследователями знаком. Ну, и не иначе как по причине знакомства стрелять он в них начал прямо из машины, сквозь лобовое стекло:

Вот фото с места происшествия, машина Дэвиса – беленькая Хонда за мотоциclistом:

Одного он убил на месте, другой был ранен и пытался скрыться, но Дэвис вышел из машины и добил его. Самое интересное, что до того, как очухалась толпа, он мог с места происшествия сорваться и скрыться, однако, теряя время и пренебрегая собственной безопасностью, он принял снимать лица убитых на камеру телефона, то-есть, по каким-то причинам было чрезвычайно важно идентифицировать убитых, которые оба были вооружены, имели при себе крупные суммы денег в разных валютах и оба оказались обладателями украшенных утром того же дня телефонов.

У Дэвиса в машине нашли "шпионский набор", в том числе фотоаппарат, где оказалась куча фото "различных объектов", главным образом безобидных и совершенно безвредных, конечно же, "медресе".

Поместили его в освобождённое по такому случаю крыло Лахорской тюрьмы, охранников к нему допускают только предварительно обезоруженных во избежание "несчастного случая", а пищу ему дают, только сперва дав попробовать собаке во избежание попытки отравления. В суд его доставляют вот так:

Вашингтон потребовал немедленно Дэвиса освободить. С требованиями этими выступила не только Хилари Клинтон, но и президент Обама. Были отменены все намеченные встречи, в том числе и на высшем уровне. Пакистанское посольство в Вашингтоне оказалось отрезанным от любых контактов не только с "лоббистами", но и с официальными лицами. Американская сторона, отправив в Пакистан сенатора Кэрри, вернувшегося оттуда ни с чем, сперва пригрозила закрыть в Пакистане три консульства и выслать из

Вашингтона пакистанского посла, а когда и это не возымело действия, то Исламабаду было заявлено, что Davis affair будет передано на рассмотрение в Конгресс, после чего ежегодная американская "помощь" Пакистану в размере полутора миллиардов долларов окажется замороженной.

Как будут развиваться события дальше покажет ближайшее будущее, на 14 марта назначено новое слушание дела Дэвиса в лахорском суде, где будет решаться может ли он воспользоваться дипломатическим статусом или нет. Небезынтересно то, что Госдепартамент выступил с заявлением, из которого следует, что находящийся сейчас в лахорской тюрьме человек, известный миру как Рэймонд Дэвис, это не Рэймонд Дэвис. А в таком случае получается, что все появившиеся в сети фото и биографии Дэвиса это фото и биографии не лахорского сидельца. Кроме того, не очень понятно как американцам удастся вывернуться с его дипломатической неприкосновенностью, ведь документы, по которым он находился в Пакистане, получаются подложными. Одним словом, дело интересное донельзя.

И ещё кое-что. Пакистанцам показалось, что они поступили очень мудро, организовав вот такие вот выступления "возмущённой общественности", требующей "повесить американского террориста":

И вроде бы да, они теперь на полном серьёзе заявляют американцам, что, выдай они Дэвиса, и в Пакистане произойдёт то же, что и в Египте. Именно так и выразился пакистанский премьер – "со мною будет то же, что и с Мубараком!"

Так-то оно так, да только всё дело в том, что в Игре, которую ведут американцы, именно такой сценарий и является их целью.

Дверь в стене -12

16 марта 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/225334.html>

Не прошло и недели, как Пакистан Дэвиса освободил.

Пакистанская сторона всячески накаляла страсти, инспирируя массовые демонстрации "трудящихся", Верховный Суд Лахора отказал Дэвису в дипломатической неприкосновенности, правительство Пакистана предложило американцам закулисную сделку по обмену Дэвиса на отбывающую в США тюремное заключение Аафию Сидикки (получившая образование в США доктор нейропсихологии, которой психология со временем надоела и она приняла решение виться в ряды борцов, её второй муж сейчас сидит в Гуантанамо, сама она выехала из США в Пакистан, позднее была арестована американцами в Афганистане уже как бомбистка,

во время допроса она якобы выхватила у охранника винтовку и открыла беспорядочную стрельбу, ответным огнём была тяжело ранена, затем вылечена, вывезена в США, там судима и приговорена за попытку убийства федеральных служащих к 84 годам тюремного заключения), однако американцы в своих требованиях освободить Дэвиса без каких бы то ни было предварительных условий были непреклонны.

Всяческую непреклонность демонстрировали и пакистанцы, и не только официальные лица, так, брат одного из убитых публично под камеру TV и под грозный рёв толпы заявил, что если лахорский суд убийцу не покарает, то "народ Пакистана будет вынужден взять дело правосудия в свои руки", масла в огонь подлило самоубийство жены другого убитого, перед смертью заявившей, что она делает это от отчаяния, так как не верит в справедливое завершение дела. Кончилось же всё тем, что американцы просто заплатили родственникам отступного, так называемые blood money, Дэвис благополучно отбыл в США и всё закончилось ко всему общему удовлетворению.

Американцы вряд ли после этого начали уважать пакистанцев больше, чем они уважали их перед тем, как случилась эта история, но Запад есть Запад, а Восток есть Восток, а на тонком Востоке толстый бакшиш ещё долго будет оставаться последним аргументом.

Для того, чтобы эта история стала понятнее, как стало понятнее и зачем вообще понадобилось её упоминать, нам нужно немножко глубже погрузиться в контекст нынешний событий вокруг Пакистана.

Всем ныне известный Талибан был создан при самом непосредственном участии Пакистана и до поры всё, что делали "студенты" (а похожее на ЖЭЖЭШНЫЙ термин словечко Талибан переводится с арабского именно так – студенты), соответствовало интересам Пакистана, или, скорее, тому, что Пакистан под своими интересами понимал. Очень быстро стало ясно, что присутствие в Афганистане Талибана на деле означает присутствие там Пакистана, что очень нравилось Пакистану и не очень нравилось людям, из студенческого возраста давно вышедшим. Ну, и поскольку люди эти получали образование не в медресе, то они очень хорошо понимали одну тонкость, ни пакистанцами, ни студентами в расчёт не принимавшуюся. Дело же обстояло примерно так, как и в случае удивляющего очень многих европейского и американского благодушия в отношении мусульманских "мигрантов".

С точки зрения "белых людей" мигранты и государства, откуда они мигрируют, представляют собою сообщающиеся сосуды и, залучив к себе толику нетолерантных мусульман, вы получаете возможность влиять на положение дел там, откуда они к вам понаехали. И влиять не собственными солдатами, а через них же, через самих "понаехавших".

Когда минула десятилетка после поражения России в Холодной Войне и улеглась немного пыль, трудолюбивые американцы вернулись на стройплощадку и принялись "строить" Азию. Начав в конце 2001 года очередную афганскую войну под названием Enduring Freedom, американцы высадились в Афганистане, после чего Талибан со всеми своими талибанцами хлынул в Пакистан. Если конкретнее, то в Вазиристан, это такой своеобразный "район" Пакистана, совместно управляемый федеральным центром в Исламабаде и главами местных племён. С точки зрения Пакистана получилось примерно так, как если бы вы откормили змею и пустили её к соседу, а она вдруг переползла обратно к вам.

Талибан из организации, позволяющей контролировать Афганистан, мгновенно превратился в средство по дестабилизации Пакистана. И поделать с этим Пакистан ничего не мог, сперва во всяком случае. Дело в том, что грани-

ца между северным Вазиристаном и афганской провинцией Хост по меньшей мере не контролируется (если вообще существует) и "племена" имеют возможность кочевать туда и обратно, и если на племя (а где кончается племя и начинается Талибан, понять решительно невозможно) нажать в Пакистане, то племя уходит в Афганистан, а если на него надавить в Афганистане, то племя со всеми своими племенными предрассудками тут же оказывается в Пакистане.

И если до 2001 года присутствие Талибана на территории Пакистана было минимальным, то с приходом американцев основная масса талибанцев плавно переместилась в Пакистан. Вазиристан превратился в змеиное гнездо. Дело усугубляется тем, что в силу восточной специфики Вазиристан может служить живым и до чрезвычайности выпускным примером того, что на нашей планете все друг другу враги. Враждующие Афганистан и Пакистан, враждующие друг с другом племена, враждующий вообще со всеми Талибан и враждующие между собой внутри Талибана "фракции". А есть ещё "помогающая" всем враждующим Америка и помогающая помагающей Америке Индия. И есть ещё целая куча добровольных и бескорыстных помощников, дело в том, что Америка, со всей возможной строгостью не позволившая европейцам влезть в Ирак (там смогли только англичане подсуетиться и всякая мелкота, в лице верных Личард), в случае Афганистана не только "дозволяет", но даже и всячески поощряет присутствие в регионе всех желающих, справедливо полагая, что чем хуже будут обстоять в регионе дела, тем лучше для американских целей.

Пакистан же в силу своих ограниченных возможностей начал действовать со значительным отставанием по времени. Только в 2007 году под председательством Мушараффа собрались министры, совет национальной безопасности Пакистана и губернаторы четырёх провинций и после бурных дебатов приняли решение всемерно противодействовать "талибанизации" региона, после чего в Южный Вазиристан была введена пакистанская армия. Под лозунгом о борьбе с международным терроризмом, понятное дело. Однако на деле ввод пакистанской армии если и означал борьбу, то не совсем в том смысле, как это понимается читающим газеты обывателем.

Американцы, начиная с 2004 года с расположенных на территории Афганистана баз наносят воздушные удары по территории Пакистана. Наносят они их при помощи беспилотных самолётов, так называемых "дронов". Это несомненный акт войны, но, удивительное дело, никто войной это не считает. Причём имеет место так называемая эскалация и если в 2004 году по Пакистану ударили один "дрон", то в прошлом, 2010 году, воздушное пространство суверенного Пакистана нарушило уже 118 "дронов", пускавших по Пакистану ракеты и сбрасывавших на Пакистан бомбы. По американским данным в результате ударов было убито примерно полторы тысячи человек, по пакистанским более двух тысяч. Так как среди убитых оказалось 36 более или менее заметных "террористов", то пакистанцы имели полное право громко пожаловаться на то обстоятельство, что для того, чтобы убить одного талибанца или алькаедовца, необходимо попутно убить ещё 57 гражданских лиц. Насколько искренен в своих жалобах был Пакистан неизвестно, но под жалобы он осуществил ввод своей армии в Южный Вазиристан. Своим последствием это имело то, что американцы потеряли возможность использовать там свои "дроны", так как убивать безвестных пуштунов это одно, а убить за один присест 57 военнослужащих пакистанской армии это совсем другое.

А теперь смотрите, что получилось – Пакистан борется с Талибаном там, где может, то-есть на принадлежащей условно ему территории, но при этом исподтишка поддер-

живает Талибан на территории Афганистана, американцы борются с Талибаном в Афганистане, но вот на территории Пакистана они ограничиваются "точечными ударами", то есть борются с ним уже далеко не так, как могли бы при желании бороться, и это при том, что деление Талибана на афганский и пакистанский есть чистая условность, одни племена поддерживаются американцами и в ответ поддерживают их, а другие поддерживаются пакистанцами, племена эти враждуют между собой с незапамятных времён и сейчас они руками американцев и пакистанцев сводят счёты друг с другом, весь регион кипит людьми, работающими на все мыслимые секретные службы не только Соединённых Штатов и Пакистана, но и других "держав", и не только держав, а вообще чёрт знает кого, шпионами всех разведок и агентами двойными, тройными и четверными.

При этом правительство Пакистана из пропагандистских и популистских соображений после каждого удара, нанесённого "дроном", клеймит американцев, но при этом закулисно само снабжает США информацией по местонахождению "террористов" и координатами, а американцы, этой информацией пользуясь, насчёт пакистанцев ничуть не обольщаются, так же, как и пакистанцы не испытывают никаких иллюзий по поводу истинных целей США.

После громкого теракта в Мумбае американцы на поверхности пытались индийцев и пакистанцев если и не помирить, то не допустить дальнейшего обострения, но при этом они, обнаружив, что в подготовке теракта были замешаны сотрудники ISI (все замешанные, как нарочно, тут же были пакистанской стороной объявлены "бывшими" сотрудниками, и смех и грех, прямо как эрэфовские миллиционеры, все как один оказывающиеся "бывшими", стоит им только на чём-нибудь попасться, экая примитивная азиатская хитрость), тут же организовали утечку, что позволило индийцам узнать не только кто был замешан в теракте с пакистанской стороны, но вдобавок "имена и явки", да ещё и с адресами, именами жён, детей и близких. Но более всего пакистанцы обозлились, когда они под условием строжайшей конфиденциальности поделились с американцами некоей очень важной с их точки зрения информацией, а те, сказав "да-да, конечно, мы никуда, мы никому!" тут же расплатились выезнанным секретом с англичанами за какую-то английскую услугу.

Да и то сказать, ну как не поделиться, ведь тут с одной стороны джентльмен, которому как-то не с руки глаз выключивать, а с другой – восточный базар, где кровь продают за бакшиш. Продавали вчера, продают сегодня и продадут завтра.

Дверь в стене – 13

21 марта 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/225639.html>

Ну вот, надеюсь, что теперь картинка стала чуть пооётливее, яснее, как стало и яснее, что делают и в каких условиях труждается люди, подобные Рэймонду Дэвису, которого, как выяснилось, даже и зовут-то не Рэймондом Дэвисом. Прощаясь с ним, пустим-ка впоследствии один лучик – в дни, когда скромный служащий американского консульства разъезжал по окрестностям Лахора, от нечего делать фотографируя живописные здания лахорских медресе, где студенты старательно зазубривают суры, где-то неподалёку проходили полевые испытания пакистанской крылатой ракеты "Бабур", в создании которой Пакистану немало помог Талибан, разыскивавший в горах Афганистана обломки нескольких разбившихся американских "Томагавков" и обменявший эти небезинтересные пакистанцам находки на

что-то по его талибанскому мнению ценное. На пару подвод, груженных мешками с рисом сорта Басмати, например.

А кроме испытаний "Бабура" (хорошее, кстати, название для ракеты, всяко лучше какой-нибудь чересчур уж миролюбиво звучащей "Синевы", хотя, с другой стороны, ста-рушка "Синева" хотя бы исправно летала, а как оно будет с "Бабуром" дело тёмное) американцев не может не интересовать и находящаяся к западу от Лахора база пакистанских BBC Саргодаха, где развернуты поставленные Пакистану Китаем ракеты M-11 переименованные богобоязненными пакистанцами в "Хатф-3", что значит "Возмездие-3". Судя по всему, пакистанцы предполагают отвешивать возмездие некоторыми порциями, возмездие-1, возмездие-2 и так по нарастающей. Или по убывающей, не знаю, им виднее. Поскольку дальность "возмездий" находится в пределах 80-1000 км, то понятно, что грозить отсель пакистанцы собираются не шведу, а какому-то другому надменному соседу, а в других соседях ходить некому окромя Индии, чья столица находится как раз в пределах досягаемости "Возмездия-5", так что любопытство американцев по поводу всего спектра возмездий вполне понятно.

Так же, как и любопытство Индии.

Ну, а теперь оседлаем волну любопытства и, серфингуя, вернёмся на её гребне к Афганистану.

Но сперва позвольте ещё одно маленько отступление: прежде чем начать любопытствовать, примем к сведению следующее обстоятельство – люди не в состоянии представить себе сложность ведущейся державами Игры. Не в состоянии и всё тут! По какой-то причине она в их голове не умещается, и не только сама по себе Игра, но даже и правила, по которым она ведётся. Ну вот поставили, например, в Москве памятник генералу де Голлю. А как же! Великий человек и всё такое. И то, что этого великого человека привезли в Париж на английском танке, никого не смущает. А точно такого же ещё не известного нам маленького ливийского де Голля, которого привезут в Триполи через пару недель, все заранее встречают в штыки. Где логика? А то, что встреченному вами в 1945 году бурными и продолжительными аплодисментами де Голлю вы сами же через десять лет грозили атомной бомбой, от вашего внимания каким-то волшебным образом ускользает. И это при том, что у Франции атомной бомбы тогда не было, а был у неё Алжир и вы в Алжире помогали американцам, а американцы помогали вам и трудно сказать, кто кому помогал больше. Но памятник при этом вы ставите не себе, не американцам и даже не атомной бомбе, а – де Голлю. Поразительно!

Ладно, оставим де Голля, у него на том свете и без нас хлопот хватает, так что давайте-ка вернёмся к нашим так любимым всеми правоверными мира баранам. Вперёд. В Афганистан!

Что нам Афганистан и что мы Афганистану? Может ли мы без него обойтись? "Мы" в самом широком смысле? На этот вопрос я вам отвечу так – "нет, без Афганистана нам никуда." И "нам" опять же в смысле широчайшем, без Афганистана нам не обойтись, ни вашим, ни нашим. Ни даже и молодогвардейцам.

Ни даже и Индии.

Индия за последние семь лет истратила на "помощь" Афганистану около 1 млрд. долларов в год. Поверьте, что для Индии это очень много. В этом месте следует заметить, что доход на душу населения в Индии вдвое меньше чем доход на душу пакистанскую, а что такое Пакистан известно всем. И вместе с тем Индия от себя отрывается и афганцам отдаёт. Индия пятый по счёту афганский "донор" после США, Великобритании, Японии и Германии (обращаю ваше внимание на имена фигурантов, самым недвусмысленным образом показывающим, кто числится Афганистан в "приорите-

так"). В Афганистане находится свыше четырёх тысяч индийских "специалистов", помогающих афганцам "строить новую жизнь". И строят индийцы в самом прямом смысле, строят всё – линии высоковольтных передач, электростанции, дамбы и плотины, здание Парламента в Кабуле, станции телефонной связи итд. Они реконструируют Институт Детского Здоровья им. Индиры Ганди и оказывают "гуманитарную помощь", поставляя в Афганистан миллион тонн пшеницы, из которой ежедневно выпекаются высококалорийные хлебцы для полутора миллионов афганских школьников и тратят на это сто миллионов долларов и тратят при том, что сыты далеко не все школьники индийские.

Завершены работы по постройке современного шоссе между Заранжем и Деларамом, а этот участок, в свою очередь является частью амбициозного проекта по постройке шоссе, которое связывает Кабул с иранским портом Чабахар, что позволит Афганистану выйти "к морю".

Хорошо ли всё это? Ну, тут всё как всегда – для кого-то хорошо, для кого-то плохо. И чем лучше для кого-то, тем для кого-то хуже. Понятно, что Индия "рвётся из всех сухожилий" потому, что видит в этом прямой для себя интерес. Индия уже сегодня устанавливает для себя будущую сферу влияния, захватывающую фактически весь Индийский Океан. И то, что выгодно Индии, невыгодно в первую очередь Китаю и Пакистану. Выгодно ли это РФ? Да, безусловно. РФ выгодно всё, что невыгодно Китаю и усиление Индии отвечает интересам РФ. Кроме этого РФ безусловно выгодна и продажа оружия Индии и выгодна далеко не в одном только денежном смысле, так как является лишней кислородной подушкой, позволяющей дышать задыхающимся оборонным предприятиям.

Здесь следует понимать следующее – США, провоцируя гонку вооружений между Китаем и Индией, преследуют собственные интересы и используют РФ точно так же, как они использовали Германию в 1970-1980-х, когда поставляли немецкие подводные лодки Аргентине и Израилю. В первом случае это позволяло не обостряться с собственными левыми, яростно протестовавшими против любых форм сотрудничества с "хунтой", а во втором – не ссориться лишний раз с арабами. Намерения эти были шиты белыми нитками, но зато своеобразное "субподрядничество" Германии позволяло хотя бы избежать газетной шумихи и сопутствующей ей реакции общества. Кроме того это позволяло и немцам держать их ВПК на уровне, а Германия тогда была "союзником", которому из тактических соображений следовало помочь. Примерно то же и с поставками российского оружия в Индию. Понятно, что Китай и Индия это вам не Аргентина и Израиль и ставки тут пропорционально выше, так что РФ в определённом смысле повезло. Или "повезло", это как посмотреть.

Так вот ничуть не меньшим (а, может, и большим) врагом, чем американцы, для Талибана в Афганистане являются индийцы и талибы своей борьбой преследуют цель вытеснить из Афганистана ещё и их. А за Талибаном стоит не только Пакистан, но и Саудовская Аравия и поддерживает она талибов не в последнюю очередь потому, что для неё наибольшим врагом является Иран, а Индия с Ираном в очень хороших отношениях и она автоматически попадает во враги. И, соответственно, для Индии в её раскладах Талибан это тоже враг первоочередной. Не все, наверное, знают, что небезызвестный Ахмад Шах Масуд в 2001 году умер в индийском госпитале, развернутом в Таджикистане Индией. Кроме того Индия имела там военных советников, помогавших Таджикистану бороться с Талибаном и оказывала помощь вооружениями. И сегодня Иран, заманивая Афганистан в свой лагерь, заранее обещает, что если афганцы доведут проект по постройке шоссе Кабул-Чабахар

до ума, то иранцы не будут обкладывать афганские товары, вывозимые через Чабахар, пошлиной. И Индия будет прямая выгода, так как она получит прямой доступ в Афганистан, блокируемый сейчас Пакистаном. А афганский Талибан, который вроде бы должен радоваться тому, что индийцы ударяют по афганскому бедорожью, всячески препятствует строительству шоссе и совершают вооружённые налёты, в результате которых были убиты несколько индийцев и более сотни афганцев, трудившихся на строительстве.

Сложно, да? Но это ещё не вся сложность. Не цветущая, во всяком случае. В нашем случае сложность заключается в другом. Смотрите – всё, что происходит вокруг Афганистана сегодня выгодно РФ. Соответственно Индия на сегодня это – друг. Но мы уже выяснили, что друзей не бывает, а бывают только и только враги, так вот эта аксиома применима и к рассматриваемому нами случаю. Всё дело в том, что помощь Индии Афганистану не бескорыстна, целью Индии является доступ в регион, недавно ещё называвшийся Средней Азией. Дотянувшись до "молодых государств" Центральной Азии, Индия резко увеличит свой "вес", своё "влияние". И это опять же вроде бы неплохо для РФ, проблема только в том, что это очень плохо для России.

Тот, кто даст Средней Азии выход в Индийский Океан, оторвёт Среднюю Азию от России навечно. Среднеазиаты, "омыв в Индийском Океане сапоги", уйдут из России окончательно, уйдут навсегда. И более того, они превратятся в злейших врагов любого geopolитического проекта, целью которого будет возвращение России.

Главной для понимания "дорогами россиянами" сложностью ведущейся в Афганистане и вокруг него Игры является вот какая – интересы РФ и России это не одни и те же интересы. Интересы РФ и России могут не совпадать друг с другом. И более того – они могут друг другу даже и противоречить.

Дверь в стене – 14

25 марта 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/226021.html>

Каково место России и русских в реальности, рисуемой на стене и проецируемой оттуда в наши головы? Где Россия, где русские и с кем они? Реальность, пусть и всего лишь виртуальная, нуждается в неких ориентирах, в "привязке", в позиционировании себя и других. Ныне чрезвычайно сильно убеждение, состоящее в том, что Россия как государство это несомненно европейское государство, а русские как народ это несомненно народ европейский.

Чтобы подкрепить эти притязания на европейство сегодня к Европе задним числом пристёгивается Российская Империя, и делается это несмотря на ту очевидность, что Европа и Россия на протяжении всего своего существования были врагами, и в проговаривании, в осознавании себя и своего места в мире они взаимоотталкивались именно от этого – от вражды, и это было тем легче, что идеологическое обоснование вражды имело глубокие корни в виде религиозного раскола. По этой причине возникшее время от времени у русских желание "набиваться в европейцам в родственники" встречало с той стороны искреннее недоумение, и действительно, какие такие могут родственники из схизматиков, которых, к тому же, стоит только поскорее, как тут же обнаружишь известно кого, и чьё государство на протяжении столетий дежурно рассматривалось не самыми худшими европейскими умами как "восточная деспотия". А если учесть, что с точки зрения "истинной" Европы даже немцы являются варварами, лишь позавчера научившимися пользоваться ложкой-вилкой, то место загадочной русской

дуре европейцы привычно отводят всё равно где, но только подальше от себя.

В наше время торжества технологий, в том числе и технологий человекостроительства, необычайно широкое распространение получили различные так называемые "структуры" и если уж мы взялись определять местоположение государства российского, то нам не обойтись без того, чтобы его куда-то "присобачить". Понимают это и люди, занимающиеся идеологической работой, а, понимая, "вбрасывают в массы" те или иные идеи, могущие если и не обустроить Россию в реальности, то хотя бы встроить её образ в ту или иную структуру в смысле виртуальном.

Например:

Вновь и вновь муссируется мысль о членстве России в НАТО. Делается это сознательно, так как невозможно однозначно заявить ни что "Россия в НАТО не вступит никогда", ни что "Россия в НАТО вступит непременно". С одной стороны исторической России сегодня не существует и уже по одной только этой причине она никуда не может вступать, как не может и ниоткуда выходить. А с другой стороны часть исторической России в виде Прибалтики в НАТО уже вступила, и это факт, от которого невозможно отмахнуться, а ведь Прибалтика находилась в составе России куда дольше, чем, например, Дальний Восток, назначенный сегодня в "неотъемлемую часть России", что в пропагандистском смысле изначально провально, так как позволяет сделать вывод, что если есть части России неотъемлемые, то в наличии должно иметься и то, что отъять можно.

Если же попытается эти идеологические попытки конкретизировать, то неизбежен вопрос – "а вступит ли в НАТО РФ?" На этот вопрос можно смело ответить так: "Нет, РФ в НАТО не вступит."

Ещё несколько лет назад, как только в народ начали подбрасывать мыслишки о немыслимом, некоторые светлые головы (их оказалось на удивление мало) тут же заметили, что вступление РФ в НАТО будет на деле означать следующее – НАТО получит общую границу с Китайской Народной Республикой. Мысль эту как-то стыдливо повертели в руках и поспешно убрали с глаз долой, что неудивительно, так как начав думать в этом направлении, можно много до чего додуматься, а с процессом мышления в РФ дело чем дальше, тем идёт хуже, почему и было, наверное, сочтено, что "не жили богато, не хер и начинать", где ум был справедливо приравнен к богатству.

Дело в том, что сама по себе мысль о вступлении РФ в НАТО напрочь разбивает тот устрашающий оба полюса эрэфовского истеблишмента (условных "либералов" и "державников") стереотип, что Запад, мол, един. И точно так же ветви эрэфовского агитпропа вне зависимости от разделенных ценностей старательно мешают в кучу НАТО и ЕС, хотя эти "структуры" не только не являются чем-то единственным, но они изначально друг другу враждебны. Если совсем просто, в двух словах, то дело обстоит так: НАТО это США, а ЕС это Европа. А США и Европа это два титана из которых один (европейцы) бросают сегодня вызов другому (американцам). И будь "пресловутый Запад" и в самом деле един, и преследуй он одни и те же цели, и имей он одни и те же интересы, то РФ в НАТО вступила бы одновременно со "странами Балтии". На деле же подобное развитие событий устраивает лишь одну сторону – США.

Вступи РФ в НАТО и американцы запрыгали бы на одной ножке, так как подобное развитие событий полностью отвечает их интересам. С одной стороны они оказываются на северном берегу Амура со всеми вытекающими для Китая последствиями, а с другой США получают контроль над вооружёнными силами РФ. Замечу, что, случись такое на деле, и РФ (не Россия, а РФ) извлекла бы несомненные

выгоды, так она получила бы американский зонтик как от европейской, так и от китайской угроз, и как довесок – нормальную армию. Но к этой идеи можно отнести лишь как к игре ума, так как в реальности этому не бывать. И вот почему – Европа на это никогда не пойдёт.

И не только на это.

Скажем, РФ могла бы попасть в НАТО одновременно с Китаем. Китай бы на это пошёл. На этом пути, правда, есть одно препятствие – пришлось бы изобретать или создавать некоего общего врага, столь могущественного, что это позволило бы отстроить пропагандистское обеспечение немыслимому на сегодня "союзничеству". Но это можно обойти следующим образом – упразднить ООН и возложить её функции на НАТО.

Именно в этом направлении исподволь работают американцы вот уже скоро как двадцать лет. ООН главным образом их усилиями чем дальше, тем больше превращается в мало кого устраивающего "бумажного тигра", в бессмыслистную "говорильню", но при этом одновременно с очевидной дискредитацией ООН на НАТО возлагаются всё новые обязанности, и обязанности, политическая составляющая которых перевешивает чисто военные задачи. Если же учесть, что война это продолжение политики, то НАТО и во все выходит куда адекватнее нынешним реалиям, чем ООН. Так вот европейцы на это (на подмену ООН "Натой") не пойдут ни при каких условиях, и они не сидят сложа руки, а старательно мешают американским планам. Так, они старательно лоббируют увеличение числа постоянных членов Совета Безопасности ООН, с тем, чтобы туда вошли на первых порах Германия, Япония и Индия, а там и ёщё желающие подтянутся. Делается это для того, чтобы "размыть" влияние США.

А вступление в НАТО РФ это идея, ставящая крест на долгосрочной стратегии европейцев. Сегодня Китай объективно их союзник, позволив же американцам включить РФ в НАТО и одновременно оставить Китай вне организации, Европа тем самым позволит США столкнуть себя с Китаем, причём столкнуть в самом прямом смысле, ведь европейцам придётся фактически стоять на Дальнем Востоке "под рукою", кроме того и усиление вооружённых сил РФ в планы европейцев входить никак не может. "Свят, свят, свят!"

И вторая часть планов американцев в виде замены ООН НАТО европейцам может лишь в страшном сне привидеться, так как увековечит "господство США". А Европа сегодня "идти на поводу" не желает. Европа сегодня не та, что вчера. Сегодня европейцы и сами с усами.

Дверь в стене – 15

29 марта 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/226217.html>

Давайте теперь об усах. У кого они есть, у кого их нет, у кого они пышные, а у кого они такие, что лучше бы сразу сбрить, чтобы не позориться.

Мы уже попробовали разобраться с членством РФ в НАТО и этот "разбор полётов" достаточно убедительно показывает, что такое членство возможно только в случае глобальной победы Соединённых Штатов, что повлечёт за собою создание на первых порах конфедерации государств планеты в некие Соединённые Штаты Земли, где НАТО будет армией этого планетарного союза. Понятно, что такое если и случится, то не завтра и даже не через неделю. А, раз уж время нам позволяет, попытаемся рассмотреть и другую популярнейшую в некоторых кругах идею – вхождение РФ в Евросоюз.

Можно сразу и со стопроцентной уверенностью сказать, что Россия в ЕС не войдёт никогда и не войдёт по той же причине, что не войдёт и в НАТО, и причина эта тривиальна донельзя – дело в том, что России сегодня нет, а как прикажете входить куда-то тому, чего в природе не существует?

Войдёт ли в ЕС Российская Федерация? А вот тут, как говорится, могут быть варианты.

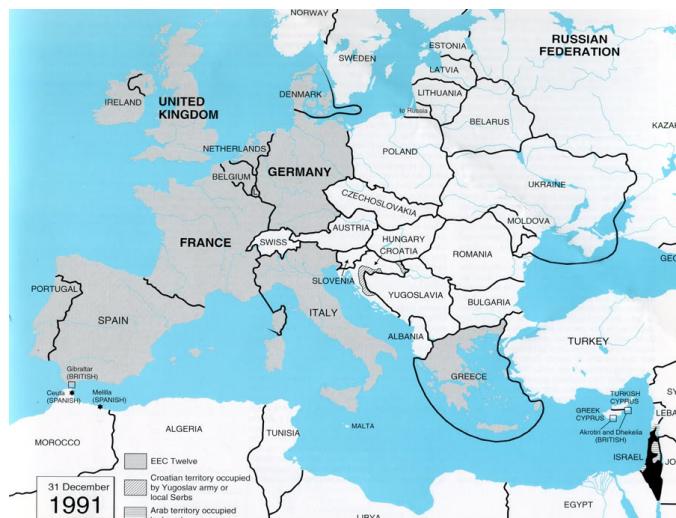
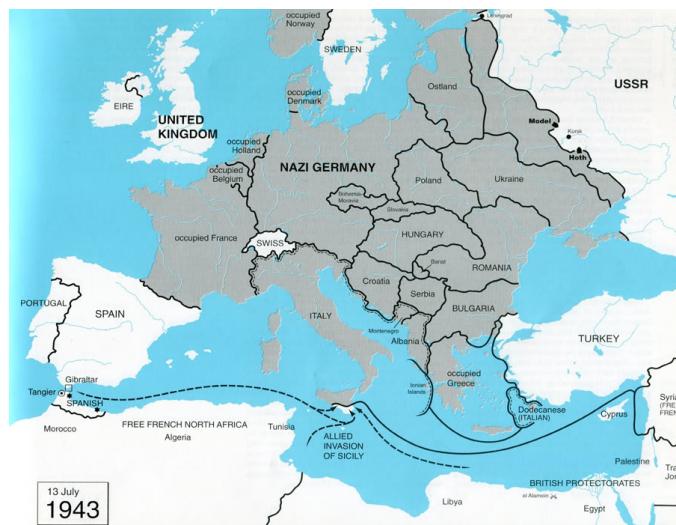
Тех, кто уже обрадовался, я должен предупредить, что радоваться особо нечему, ибо все возможные варианты чрезвычайно болезненны, так как связаны с расчленёнкой и одним лишь обрезанием тут никак не отделаешься. В будущем в ЕС могут попасть только некоторые части нынешнего государственного образования под название РФ. Причём дорогих москвичей и ещё более дорогих москвичек я вынужден разочаровать – Москва в ЕС не попадёт ни при каких обстоятельствах.

Европа воевала с Россией на протяжении столетий. Ни с кем русские не воевали столько, сколько с европейцами. А уж с того момента, когда был заложен первый камень в строительство Российской Империи, Россия воевала почти исключительно с Европой, или, что будет точнее, Европа воевала с Россией. Воевала даже в периоды затишний, которые были тогдашней Холодной Войной и периоды эти неизменно кончались всё новыми вспышками войн самых, что ни на есть горячих. Если посмотреть на сегодняшнюю густо загосударствленную карту Европы, то гораздо легче сказать, кто с Россией не воевал. Таковых меньше, чем пальцев на одной руке – не воевали разве что португальцы да сербы с черногорцами. Солдаты всех других европейских наций, топая по русским дорогам, заходили кто к востоку дальше, кто ближе. Но старались все. Всем от России что-то, да надо было, все в России что-то, да потеряли.

А уж когда Европе удавалось объединиться, то тут о-о, тут – держись!

И вот тут, в этом самом "держись", скрыта одна любопытная коллизия. Я о ней пару лет назад писал, но, похоже, надо бы в памяти читателей её заново осветить. Дело в том, что как только Европа становилась достаточно сильна для того, чтобы не только желать, но и свои желания воплощать в реальность, она немедленно сдвигала свою восточную границу на восток. И не просто на восток, а как-то так само собою получалось, что восточная граница Европы с диким, по её мнению, полем и западная граница России начинали проходить примерно по одним и тем же местам. Как только Европа отламывала от России кус, так тектоническая трещина культурного разлома неизменно бежала по одному и тому же маршруту.

Вот, посмотрите, это случилось трижды на протяжении XX столетия:

Посмотрите, где проходила западная граница России и современная граница РФ в каждом отдельном случае и сравните их.

1918. 1943. 1991.

Такое тройное совпадение не может быть объяснено случайностью.

Междуд прочим, можно сколько угодно ругать Льва Гумилёва, обзывать его шарлатаном и невеждой, но в его рассуждениях несомненно имелось рациональное зерно, я имею в виду ту принадлежащую ему идею, что культурное разграничение между Европой и Россией совпадает с январской изотермой. Предупреждая возможные вопросы как адептов, так и хулителей Гумилёва должен сказать, что я не являюсь горячим сторонником так называемого "евразийства" и вот почему: любые рассуждения о евразийстве не имеют практического смысла без привязки к вопросу – "а чьё евразийство?".

"Чьё" тут слово ключевое.

Вполне очевидно, что абстрактного евразийства не существует, а может оно быть русским, может китайским, а может – немецким. Современность учит нас, что евразийством как идеей и Евразией как геополитическим пространством можно манипулировать, даже находясь на периферии Евразии, как то делают сегодня американцы. То-есть в конечном итоге дело (как, впрочем, и всегда) в национальных интересах и в культурном доминировании. И мне не кажется, что русским так уж понравится жить в объединённой какой-нибудь идеей единой Евразии, где будут доминировать китайцы.

А что касается немцев, то они свои притязания на евразийский пирог обозначили чётко и то, что они из раза в раз отрезают и спешат в рот затолкать, очень хорошо видно на приведённых выше картах. И отрезанное тогда это то, что имеет шанс попасть в ЕС сейчас. Подчеркну, что не попадёт, а имеет шанс попасть. Кроме этого в ЕС могут попасть и ещё какие-нибудь кусочки уже собственно РФ. Так, простой здравый смысл и не менее простой геополитический расчёт подсказывают нам, что при удачном стечении обстоятельств Европа включит в себя не только бывшую Восточную Пруссию, но и так называемую Ингерманландию, то-есть нынешнюю Ленинградскую область, а также и пресловутую "Казакию" и будет так вовсе не потому, что европейцам так уж нужны поребрики и казаки с лампасами и нагайками, причина гораздо прозаичнее – этим напрашивющимся ходом Европа лишит то, что останется от РФ, выхода к морю. Тем самым она развязнет себе руки, так как заставит Москву рубить окно на Тихом Океане, что тут же приведёт к столкновению интересов русских, китайских, японских и американских. А европейцы будут тихо радоваться, так как Москва будет просить уже Брюссель о заступничестве перед лицом китайско-японо-американской угрозы.

И может даже быть так, что Европа своё покровительство окажет, потребовав за это парочку политических уступок. И с её точки зрения всё это будет вполне себе оправданно и целесообразно, ведь произойдёт что-то вроде "переориентации Насера с Америки на Россию", только в нашем гипотетическом случае Египет будет со столицей в Москве.

И следует иметь в виду, что это ещё не самый худший сценарий, вполне может случиться так, что европейцы посчитают невыгодным (а оно и в самом деле им невыгодно по самым разным причинам) существование даже и того, что осталось от России в 1991 году. Упование на РВСН и СЯС если о чём и говорит, то только о короткости памяти. Ну вот вам 1991 год, у вас вторая, если не первая армия мира, у вас тысячи ракет, тысячи самолётов и десятки тысяч танков и – что? Помогла ли вам хоть одна ракета? ХОТЬ ОДНА? Из тысячи?

И сегодня тоже полно любителей военных "игр", компьютерных и на природе, пейнтбол и стрельба "боевыми", бои

без правил, бои ножевые, ручные, ножные и чёрт знает какие ещё. Очевиднейшим образом люди полагают, что вот-вот нагрянут "натовцы" и они залягут в подмосковные кусты и будут отстреливаться из карабина "Сайга". Так ведь и в 1991 году все тоже ждали натовских танковых клиньев и танки в Москву и в самом деле приехали. Только были они не натовскими. И для того, чтобы рухнула держава даже и эти танки не пригодились, а понадобился для этого всего один танк, на который влез Ельцин.

Страшно представить, что произойдёт с головами дорогих россиян, если в Москву въедут два танка с двумя Борисами Николаичами на броне.

Дверь в стене – 16

1 апреля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/226472.html>

О трудностях. О тех, из которых состоит наша жизнь, которая, как известно, есть борьба. Мы пытаемся скрасить наше существование лёгкостями, но получается это не у всех, да и чтобы получить вожделенную лёгкость, требуется преодолеть множество трудностей, так что иногда даже и трудно сказать, стоила ли овчинка выделки, а если учесть то обстоятельство, что лёгкость бытия бывает невыносимой, так и вовсе выходит, что, может, не стоило и огород городить, а надо было жить себе поживать с привычными трудностями, которые у каждого свои, родные, в то время как лёгкость одна на всех.

Необходимо также понимать, что трудностей на свете много, трудностей хватает на всех, никто не уходит обиженным, ни одна отдельно взятая человеческая душа, ни народ, ни государство. Свою ношу тащат все. Это только со стороны кажется, что кому-то легче, но стоит только поменяться местами, так тут же и окажется, что чужая ноша тянет точно так же, как своя, да к тому же и какой-то не такой она вечно выходит, неудобной, неподъёмной, неохватной, одним русским словом – несподручной.

И вот в той Игре, в которую играют государства, очень важно не так облегчить свою ношу, как сделать потяжелее ношу противника, а там, глядя, как он кряхтя, сгибается, кособочится, жилы рвёт, нам сразу легче станет и тут же покажется, что своя ноша не тянет, а если мы тужащегося бедолагу, которому мы камней в мешок натолкали, ещё и подтолкнём невзначай или подножку ему, да так, чтобы он покатился кубарем, ручками ножками в воздухе замелькал, то и вовсе хорошо выйдет, и пока он встать пытается, мы со своими пожитками-манатками разберёмся и разберёмся сами, без дураков.

Итак – треугольник. США, ЕС, РФ.

Треугольник не сказать, чтобы любовный, но какие никакие "отношения" там присутствуют, живём-то мы все в пространстве замкнутом, друг от друга нам никуда не деться, планета-то одна. Крутится-вертится. А с нею вместе крутятся колесом и вертятся юлой игроки-игрошки, у которых раньше имена были, а потом как-то незаметно куда-то делись, и вместо имён собственных появились аббревиатуры, личины, вроде я, а вроде и не я, и я не я, и лошадь не моя. Да и то сказать, раньше времена были честнее, был Юпитер, была Европа, был бык, была Пасифая, были промеж них совет да любовь, и детишки у Пасифаи и бычка такие забавные получались, не детишки, а загляденье, а сегодня вместо Европы – ЕС, была красивая баба, да сплыла, а остался – лабиринт. На тебе ниток моток и ступай, милый, ступай, не мешкай, слышишь мычание? это тебя зовут, ждут-пождут, дождаться не могут.

Прежде чем перейти к рассмотрению трудностей роста и трудностей ориентировки на местности, сделаем небольшое отступление. Оно понадобится нам, чтобы лучше понимать последующее. Цель этих записок и состоит, вообще-то, именно в нём, в понимании, и цель эта выглядит недостижимой, поскольку с пониманием у людей дело обстоит традиционно плохо. Ну да рискнём, вдруг кто-то и в самом деле что-то поймёт, не всё ж вам телевизор смотреть.

Некоторые вещи придётся повторять, но тут ничего страшного нет, как говаривали заслуженные учителя в генеральских чинах: повторение – мать учения. Скажем, совершенно недоступной пониманию людей выглядит та очевидность, что войной является далеко не одно лишь то, что они войной считают, и это искажает картину реальности до неузнаваемости, а попытки на эту тему размышлять вводят средний ум в состояние ступора. Ну в самом деле – вот вам две Мировые Войны, в которых немецкая армия безусловно была армией лучшей, а Германия обе войны проиграла. Как же так? Не в силах разрешить эту загадку Сфинкса, средний ум начинает изобретать более или менее завиральные идеи, могущие хоть как-то совместить несовместимое и после нескольких безуспешных попыток бросает неблагодарное занятие, утешая себя какой-нибудь глубокомысленной сентенцией вроде – "всех книг не перечитать". Или – "а не выпить ли мне?"

Между тем кажущееся противоречие никаким противоречием не является, стоит лишь нам понять, что войны выигрываются или проигрываются государством, а вовсе не армией. Армия это то, чем государство воюет. Армия это меч, а государство это боец-добрый-молодец. И не меч проигрывает схватку, а проигрывает её тот, кто меч в руках держит. И воюет государство далеко не одним только мечом, а ещё и секретными службами и дипломатией. А ещё пропагандой. А ещё промышленностью и сельским хозяйством. А ещё численностью населения и его, населения, качеством. А ещё государство воюет пространством. А ещё – временем. И ещё очень многое чем другим.

И всё это есть у одного государства и всё это есть у другого государства и они, сойдясь в схватке, всё это пускают в ход.

И вот всё это вместе, всё-всё, и называется войной.

И искусство войны заключается в том, что если вы почувствовали, что в бою на мечах ваш противник сильнее, сделать так, чтобы он это преимущество потерял, попытаться, скажем, войти с ним в ближний бой, так, чтобы его меч ему даже и мешать начал, а вы, пока он не успел сориентироваться, уже кинжалом его в мягкий бок – тык! Или наоборот, отбежать подальше, так, чтобы он до вас мечом не достал, да оттуда его болтом арбалетным – в глаз.

И именно это и произошло в обеих Мировых Войнах – Германии не позволили использовать её сильную сторону и войну повернули таким образом, что из того обстоятельства, что у Германии была бесспорно лучшая армия, вышел – пшик. Войну проиграла не немецкая армия, а проиграла её немецкое государство. Оно воевало хуже, чем воевали государства победители, и то, что немецкий меч был лучше, чем мечи будущих победителей, не сыграло в конечном итоге никакой роли. Боец Немец оказался слишком самонадеянным, он слишком надеялся на свой меч и на своё искусство с мечом обращаться, но он не сумел построить схватку так, чтобы его превосходство оставалось преимуществом на протяжении всего боя.

Отсюда следует вот что – русские считают себя очень хорошими вояками именно в "военном" смысле. Насколько это справедливо, обсуждать не будем, все славные победы остались в далёком прошлом и на что способно нынешнее поколение никто не знает, но дело в другом – даже если до-

пустить, что нынешнее поколение ничем не уступает своим дедам, то никуда не деться вот от чего – ещё до того, как начать воевать "мечом", вам следует силой заставить противника воевать по вашим правилам, вам следует силой (силой!) построить реальность, в которой вы сможете воевать тем видом войны, в котором вы наиболее сильны, однако в войне всегда две стороны и ваш противник будет прилагать все силы к тому, чтобы реальность войны была построена образом, лишающим вас вашего преимущества.

Чрезвычайно популярная среди русских точка зрения на "честные" и "нечестные" методы войны не только отдаёт инфантилизмом, но и попросту смехотворна. Есть победа и есть поражение. И нет ничего честнее победы, так же, как нет и ничего честнее поражения. Каким образом вы победили или каким образом победили вас не играет ни малейшей роли. Более того, когда вы читаете роман "Пётр Первый", там, где Меньшиков переодел преображенцев в трофеиные мундиры и обманул шведов, вы радуетесь тому, как ловко вы "их" провели, вы с восторгом перечитываете строчки, где устами одного из героев провозглашается, что "в мире нет больших хитрецов, чем русские", но, стоит только кому-то проделать то же самое в отношении вас, как вы надуваетесь этаким букой и заявляете – "это нечестно!"

По этой дорожке можно пройти немного дальше. Я имею в виду постоянные, доходящие до площадных ругательств эпитеты и инвективы в адрес тех или иных государственных деятелей того или иного "вероятного противника", собираемого "Черчилля", злокозненного негодяя, исчадия ада, который спал и видел как бы ему побольше русским "нагадить". Если попробовать с подобным взглядом на действительность разобраться поглубже, доскрести его до самого донышка, то нашим глазам предстанет не очень приглядная истина – обвиняя "черчиллей", вы, в сущности, обвиняете их в том, что они слишком хорошо служили своим народам и своим государствам, вы обвиняете их в том, что они слишком хорошо воевали.

А чего вы ждали? И чего вы от "черчиллей" хотите? Чтобы они отстаивали интересы не своих государств, а вашего, что ли? Но ведь у вас были свои государственные деятели, не только ничем "черчиллей" не хуже, а куда лучше! Государственные деятели, которые и воевали так, как надо, государственные деятели, которые и феномен войны понимали правильно и воевали прекрасно во всех смыслах слова "воевать". Но вы этих людей называете в лучшем случае "старыми маразматиками", а в худшем "кровавыми диктаторами". Смехотва? Да нет, тут не до смеха.

Не желая понимать, не желая разобраться с тем, а что же такое война, вы делаете хуже, вообще-то, только себе. Вы не хотите попытаться разобраться не только в других, но и в себе, вы прячете от себя свои собственные слабости, но ведь они от этого не исчезают, а остаются они всё теми же слабостями, на которых могут играть другие, а другие и думают о других, другие думают о себе, зачем им думать о вас?

А начинать понимать следует вот с чего – если вы не хотите, чтобы другие воевали вами, а хотите вы сами воевать собою, то начинать следует с возвращения силы, а сила, которая позволит вам отстаивать себя, придёт только вместе с возвращением России. Подумайте вот о чём – в 1905 году Российская Империя проиграла войну Японии. В Японии тогда жило примерно в три раза меньше людей, чем в Российской Империи, а японцев было вдвое меньше, чем собственно русских. Это сто лет назад. Сегодня японцев больше.

Много лет рассказывались сказки про то, что в Японии низкая рождаемость, старение населения и вообще с демографией дело швах, но вот начался двадцать первый век, ве-

дущие нации передали эстафетные палочки и бегуны ушли на следующий этап и выясняется, что уже не только китайцев, европейцев или американцев больше, чем русских, но вот уже и японцев.

И это – реальность. Это война. Война, которую вы не хотите замечать.

Дверь в стене – 17

6 апреля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/226683.html>

Не замечать войну можно, дело это, конечно, трудное, но нет таких трудностей, которых не преодолел бы человек и эту трудность он преодолел тоже – человек придумал такую небывальщину как мир и принял считать войну миром. И это при том, что человечество живёт в условиях непрекращающейся войны. Не знаю, насколько перманентна революция и возможно ли такое вообще, но вот война в отличие от спорадических всполохов революций идёт себе и идёт, идёт и в ус не дует, идёт именно что перманентно и идёт она столько, сколько существует человек разумный, в массе своей не желающий своим даром пользоваться, а ведь разум ему был дан для того, чтобы осмысливать мир, в котором он живёт. "Свидетельствовать его."

И если к свидетельству подойти не спустя рукава, а ответственно, то трудно не заметить, что мир наш является ничем иным, как полем боя.

Как выглядит оно сегодня? Какова диспозиция? Как идёт игра, та самая, что кому война, а кому мать родна и как кому в ней играется. Всех участников мы рассматривать не будем, а возьмём только панов, чьими стараниями трещат чубы у других. Ну и по возможности будем называть войну Играй, потому, что люди убедили себя, будто война только тогда война, когда по ним стреляют и бомбят с бреющегося, а уж люди русские по причине своей широты заплыли в этом убеждении так далеко, что даже неся миллионные потери, умудряются не замечать, что с ними воюют.

Итак, о трудностях расклада. Или раскладе трудностей. То, что трудно всем, это понятно, но никто и не обещал, что будет легко. Труднее всех Америке, ей приходится "держать" расплзающийся мир, а мир это такая штука, что, держа его, приходится делать это всем, что только у игрока есть – и руками, и ногами, и зубами, и словом, и усилием воли, и всем прочим, что там у государства имеется.

Здесь давайте чуточку углубимся "в вопрос". Приподнимем краешек висящей на стене картины, писанной масляным маслом, поскольку она нам мешает понять вот что: пропаганда (верить ей нельзя, но все, даже и зная, что верить нельзя, всё равно ей верят, так уж устроена голова человеческая) всегда утверждает, что победитель стремится мир "переустроить" по-своему. Отсюда, мол, и все локальные войны и "международные конфликты", провоцируемые проклятыми империалистами. Так вот нет ничего более далёкого от истины. На самом деле победитель (а США бесспорный победитель в последней Мировой Войне) заинтересован в том, чтобы как можно дольше сохранять сложившееся по итогам войны положение. "Статус-кво."

Победителю нужен неизменный мир. Мир, в котором победитель не только является победителем, но и будет пребывать победителем сколь возможно долго. А побеждённый, понятное дело, будет оставаться побеждённым.

И сложившееся по итогам войны статус-кво стремится нарушить вовсе не победитель, которому и так хорошо, а кто-то другой, в победителях не ходящий, а ходящий в проигравших. Всю всегда мутит реваншист. И делать ему это гораздо легче, чем "удерживающему" мир победителю, ведь

у реваншиста руки свободны, они у него ничем не заняты. И ноги тоже. И зубы. И голова, в которой роятся всякие мысли.

Но при этом реваншист, стремясь перехватить у удерживающего драгоценную ношу, вовсе не хочет, чтобы тот мир уронил. Не дай Бог! А хочет он, чтобы мир переходил к нему по кускам и кусочкам. Реваншист хочет нагружаться постепенно, раскладывая, распределяя ношу так, чтобы держать её было удобно, "сподручно".

Даже когда он победит, и мир уже перейдёт в его безраздельное пользование, он будет преследовать ту же цель, он не будет позволять, чтобы вчерашний "удерживающий" свалил мир ему на голову. Обрушил его. Нет, шалишь, мир должен переходить в новые руки по описи, кусочек в правый карман, потом кусок побольше в левый, кусок под мышку, кусок под другую, а там и в зубы чего-нибудь, и подбородком к груди ещё кусочек прижать можно, ну итд.

Чрезвычайно наглядный (и ещё недостаточно замыленный в нашей коллективной памяти) пример – это сдача мирового хозяйства прежним удерживающим, Британской Империей, двум тогдашним победителям – США и СССР. Они, первым делом оккупировав Европу, принялись очень расчётливо заставлять уходящего сдавать имущество под роспись и сдавать не так и не тогда, как того хотел проигравший, а так, как было удобно им. А потом, когда по итогам Холодной Войны Россия от претензий на роль удерживающего отказалась и "отдала" её США, те точно так же принимали от неё кусок за куском "клиентеллу" и "постсоветское пространство" и растянули этот процесс очень на долго, он и сейчас ещё не завершён.

Так вот таким сегодняшним реваншистом выступает "Европа". Она хочет взять реванш за Вторую Мировую, это ведь ей, победи она тогда, достался бы сундук с британским наследством, и это она вела бы Холодную Войну с Америкой начиная с конца 40-х, но поздно никогда не бывает, и сейчас мы с вами присутствуем в качестве зрителей при рождении Второй Холодной Войны. Она уже идёт на деле (так же, как реальная Холодная Война началась уже в 1943 году), и осталось дело за малым – проговорить её словами, так что новая "фултонская речь" не за горами, никуда от неё не деться.

А пока на поле боя идёт лихорадочное маневрирование, одни позиции оставляются, другие занимаются, роются траншеи, возводятся укрепрайоны, подвозятся боеприпасы, арьергард постреливает, самолёты-разведчики над головой летают, а внизу ставится дымовая завеса и резиновые танки надуваются.

Расклад сил выглядит так: Европе нужен как можно более сильный Китай, так как это заставит американцев уделить ему то внимание, которое в противном случае будет уделено европейцам. А Америка загодя и ударными темпами "строит" Индию, чтобы противопоставить её усиливающемуся Китаю. Одновременно США "строят" Халифат, уже как непосредственную угрозу Европе. И кроме этого, как бронепоезд на запасных путях, они "держат" РФ.

По понятным причинам последнее для нас самое интересное.

В треугольнике США-ЕС-РФ самая сложная игра у американцев и русских. По разным причинам, но очень сложная. Сложнее некуда. Для европейцев игра много проще. Смотрите – чем сильнее становится РФ, тем сильнее консолидируется Европа. По этой причине США не могут preventивно усиливать РФ, они в этом смысле лишены инициативы. Они могут только "идти на поводу у событий", другими словами – они могут подтягивать РФ до определённого (очень определённого!) уровня лишь после того, как на очередной уровень "силы" выходит Европа. А любое такое

"усиление" РФ (как правило, иллюзорное) немедленно используется европейцами как пропагандистский повод и как предлог для дальнейшей консолидации.

Не менее сложна игра и для РФ. Дело в том, что в Кремле не могут не понимать, что РФ нужна США не потому, что американцы любят русских, а только как противовес "реваншистским устремлениям" европейцев. И что чем сильнее становится Европа, тем больший стимул будут иметь американцы для того, чтобы давать РФ "дышать". Отсюда все эти "нефте-газовые проекты", "взаимовыгодное сотрудничество" с Европой и "панибратство" со всякими там Берлускони. И это при том, что Кремль опять же не может не понимать, что большего врага, чем единая Европа, у России нет. Европейцам Россия не нужна ни в каком виде. Ни в жаренном, ни в паренном, ни даже как РФ. И с точки зрения здравого смысла усиливать "совместными проектами" ЕС это то же самое, что откармливать в собственной ванной трёхметрового крокодила, рискуя тем, что зайдёт туда ночью по нужде, зазеваясь, а он тебе впотьмах ногу и отхватит. Примерно так же и с Китаем, только там крокодил такой, что в ванной не помещается и хвост в коридор торчит. А коридор называется Дальний Восток.

Так вот дипломатическая игра РФ выглядит не только как вызов здравому смыслу, но она как бы и противоречит долгосрочным интересам не РФ даже, а уже России. Но другого выхода, кроме как вести эту смертельно (в самом прямом смысле смертельно) опасную игру у РФ нет. Она лишена свободы манёвра между основными игроками, Европа очень умело использует сложившийся в её пользу исторический контекст.

Наверняка существует сценарий, при котором США будут вынуждены "бросить" РФ, позволив ей развалиться. На первый взгляд они могут извлечь из такого развития событий кратковременную выгоду, так как Европа и Китай будут вынуждены занять образовавшийся "вакуум силы" и это приведёт к столкновению уже их интересов и к конфронтации. Но при более внимательном взгляде становится ясно, что подобная выгода иллюзорна по причине географических размеров РФ, так как ни Китай, ни Европа не претендуют на всё её "пространство" и вполне удовлетворятся крайними западными и восточными районами, а остальное разобьют на ряд "буферных государств", чтобы избежать непосредственного соприкосновения. В результате Америка не только ничего не выигрывает, но и усиливает европейцев и китайцев.

Так что ставки в этой игре могут идти только вверх. Все участники будут усиливаться сами, тем самым косвенно усиливая других, и косвенно усиливать других с целью усиливаться самим. А такая ситуация, как сами понимаете, "чревата". Подобная карта реальности последний раз сложилась перед Второй Мировой.

Дверь в стене – 18

8 апреля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/227030.html>

А давайте-ка мы немножко отвлечёмся, а то что ж это мы всё за политику, да за политику, скучно всё об одном да том же, а скучать человеку противопоказано. Так что развеяться нам не помешает. Давайте поговорим о культуре. Мы же в конце концов люди культурные, вежливые, ну разве что словцо иногда крепкое ввернём, так то ведь именно от культурности, оттого, что у нас словарный запас большой, откроет человек рот и всем сразу видно, что он недаром в школу ходил.

Так что культура – это дело такое... Даже и не знаю, какое выражение подобрать, хорошо было Гансу Йосту, тот, бывало, как заслышил слово "культура" так сразу за письменами хватается, тонкой душевной консистенции, видать, был человек. А с другой стороны, может, он и прав был, культура и оружие связаны накрепко, и в войне, которую воюет, воюет и никак не перевоюет человечество, культура это оружие, а оружие это культура, глянешь на истребитель последнего поколения и сразу понятно, что создан он очень культурными людьми, попробуй-ка этакое без культуры сварганиТЬ.

Как понятно и всеобщее желание иметь мощную, высокую и высокоскоростную культуру, несущую под своими крыльями плоды, которыми можно щедро делиться не только с желающими этих плодов приобщиться, но и с теми неразумными, кому хочется пальнуть в культуру из жалкого пистолетика.

Можно ли выиграть войну, не победив в культурном смысле? На этот вопрос сразу не ответишь, а если и ответишь, то ответ не будет однозначным. Кроме того, следует учитывать, что культура как несомненное оружие нации не похожа на танк. Танк может быть подбит врагом и он может устареть и вы сами отправите его в переплавку, но не то с культурой. Иногда вы сами оказываетесь в положении, когда вам выгодно, чтобы культура, которой вы нынче "пользуетесь", получила бронебойным в лоб.

Пример: существует проработанная и хорошо аргументированная теория, согласно которой сложный феномен, собирательно именуемый "Жанной Д'Арк", был выгоден не так Франции, как Англии. Как гласит повсеместно принятая версия человеческой не комедии, но истории Жанна Д'Арк позволила склонить чашу весов в так называемой "столетней войне" в пользу Франции, которая и довела войну до победного конца, после чего Франция пошла от одной победы к другой и сумела даже взобраться на вершину, став в свой "золотой период" с середины XVII и почти до конца XVIII века "удерживающим" мира. По понятным причинам французами фигура Жанны Д'Арк была помещена в пантон национальных героев, однако следует учитывать вот что – "столетняя война" была, вообще-то, войной гражданской, так как "элита" Франции и "элита" Англии были одной и той же "элитой", и Франция, проигрывая Англии на поле боя, безусловно доминировала в культурном отношении.

"Доминировала" слово не очень подходящее. Можно сказать, что в сравнении с французской культурой культуры английской не существовало вовсе.

Отсюда вытекает то обстоятельство, что, даже и проиграв войну в том смысле, как понимают проигрыш войны люди, Франция её, в сущности, не проиграла бы, так как знать гипотетических "английских" победителей не только говорила на французском языке, но и весь её "образ жизни", как и "образ мыслей" были несомненно французскими. Не говоря уж о такой тонкой материи, как кровь, текущая в её жилах. И, появившись по итогам такой "английской победы" единое государство, то такая "Брито-франция" или "Франко-британия" доминировала бы не только в Европе, но и в мире неопределённо долго, и вся человеческая история потекла бы по другому руслу, и то, что мы понимаем под "культурой", сегодня было бы культурой французской.

Но Франция победила. А Англия проиграла. Причём проиграла ещё и в "моральном" смысле – как гласит апокрифическая история, во время казни Жанны один из стоявших в оцеплении вокруг костра английских воинов сказал другому – "мы сжигаем святую". Если придерживаться такого взгляда на произошедшее, то Жанна Д'Арк была принесена в жертву государственному строительству и в жертву отнюдь не в переносном смысле. Но в смысле символическом

её кости были вмурываны в фундамент не одного, а двух возводившихся домов – французского и английского. Програвшая Англия ушла в изоляцию и была просто-напросто вынуждена оборвать все связывавшие её с Францией культурные канаты, верёвки, нити и ниточки. А поскольку без культуры жить нельзя, то англичанам, хочешь не хочешь, но пришлось браться за ум, а когда за него берёшься, то неволе получается так, что ум выходит вашим, а не чьим-то чужим. Думать-то надо. Даже если вы очень не любите это занятие.

Казнь Жанны и последующее "военное" поражение англичан положили начало тому, что ныне известно миру как "англо-саксонская культура", а это, как ни крути, культура великая. И именно по причине великолепия она, а вовсе не культура Франции и доминирует сегодня в мире.

Не будь Жанны Д'Арк, не было бы Шекспира и Фрэнсиса Бэкона.

Не было бы много чего. Как хорошего, так и плохого.

Но Жанна была. И потом было всё, что было, и теперь у нас есть то, что есть, а у мира есть то культурное наследие, которое он имеет. К этому можно относиться по-разному, можно даже хвататься за пистолет, но от пули культуре ни холодно, ни жарко. Так что остаётся утешаться тем, что могло быть куда хуже. И благодарное человечество должно помнить, что не было бы Жанны Д'Арк, не было бы и Битлз. А они – были, есть и будут.

Vive la France!

Дверь в стене – 19

12 апреля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/227078.html>

Покупаемся ещё немножко в культуре, поплескаемся, поплаваем, ведь как приятно ощутить себя человеком если и не культурным вполне, то хотя бы святых таинств приобщившимся.

Что культура даёт? Ну, понятно, что одному отдельно взятому человеку культура даёт возможность обзавестись шляпой и очками, а когда фетровая шляпа выйдет из моды, то парочкой золотых перстней, но что она даёт государству? Какой государству в ней прок? Зачем она ему? Не было у бабы заботы, купила баба культуру, так, что ли?

А между тем любое государство культурой обзаводится, а потом за культуру держится мёртвой хваткой, холит её, лелеет и ревниво косится на другие культуры, как бы там что заманчивое оком завидущим высмотреть, да к себе углы-дённое и утащить, а, утащив, приняться погромче кричать насчёт того, что так всегда было, это наше, наше, в нашей культуре так испокон веку было заведено, так ещё от Рюрика повелось, и это не мы у вас, а вы у нас всю ту чепуху беспонтовую, что вы бессовестно культурой кличите, бесстыдно позаимствовали.

И делают так все, и чем государство больше и сильнее, тем больше оно под себя гребёт и всё, до чего только дотянуться сможет, всё объявляет по склону своим. Даже и пельмени. Ну, или макароны по-флотски с водкой. А как же! У великого государства и культура должна быть великой. И должно так быть потому, что великая культура позволяет творить великие дела.

А с тем, что тот, кто держит мир – великий, не споришь, мир сам по себе великий, попробуй-ка удержать его, не будучи великим сам. Так вот культура удерживающему его ношу облегчает. Во многих смыслах. Культура позволяет ему писать на стене огненные письмена. Культура позволяет ему создавать символы, а символы это то, чем наш мир скрепляется, символ это заменитель слов, можно о чём-то

рассказать многими словами, а можно то же самое "скажать", всего лишь показав символ.

А ещё можно соединить символ и слово. И получится крепче любой водки. И если вы обладаете культурой, равной могуществу волшебника, то вы можете такое... Ох, какое многое вы можете! И время наше тому зарукой, как выражался народный герой Чапаев Василий Иванович. Сегодня ведь можно что слова, что символы по всему миру гонять и им не то, что никакие границы преградой послужить не могут, но даже и великая река Урал их не остановит. И отсюда следует, что культура позволяет вам менять так называемые "культурные установки" повсюду. Где захотели, там и поменяли. За хотели – у себя, за хотели – у других.

Пример? Да пожалуйста. Сегодня Америка смешается влево. Государство Америка, America as a whole. Нравится это далеко не всем, насколько далеко можно понять, введя в поисковик слова Obama socialist или Hillary Clinton socialism, и мнение далеко не всех немедленно воплотится в великое множество карикатур и скетчей, плавающих в море сарказма с ходящими по нему гневливыми волнами. Но море на то и море, чтобы по нему ходить, и государственному кораблю США задан новый курс. "Лево руля!"

Однако курс курсом, реформы реформами, национализация национализацией, а здравоохранение здравоохранением, но имеется у фарватера одно узкое местечко и для того, чтобы им пройти, нужен лоцман. Нужна культура. Дело в том, что в политике всё требуется проговаривать словами, а в политическом смысле всё левое давным давно уже связано со словом "социализм" и связано накрепко, не разорвать, а в Америке это слово является табуированным. Нехорошим словом. Чем-то таким, что требуется "реабилитировать".

До XX съезда в Америке дело ещё не дошло, да и не всегда съезды нужны, если взяться за дело умеочи. И если у вас есть умение и есть культура, то зачем же дело стало?

Нынешняя администрация за дело взялась в 2008 году и взялась горячо, и тогда же выяснилась необходимость поработать над словом "социализм". И вот в 2009 году на экраны вышел фильм под названием Watchmen. Название много-многосмысленное, в РФ, насколько мне известно, фильм вышел в прокат как "Хранители", хотя лучше было бы "Охранители", а ещё лучше – "Часовые".

Фильм был поставлен по одноимённому graphic novel, что можно перевести как роман в картинках. Некоторая легкомысленность термина, проистекающая из слова "картинки", не должна вводить вас в заблуждение, роман Watchmen вошёл в список "100 лучших англоязычных романов" (All Time 100 Novels) ведущийся с 1923 года, то есть уже почти сто лет, а за сто лет на английском языке было написано множество романов хороших, очень хороших и романов, далеко выходящих за рамки обыденной "хорошести". Так вот "Часовые", написанные и нарисованные Аланом Муром и Дэвидом Гиббонсом, роман очень хороший, хотя на первый взгляд это просто очень большой или очень длинный комикс.

Пересказывать содержание я не буду, да это и вряд ли возможно для столь сложного произведения, да и наверняка вы, даже если и не читали (не смотрели) самого романа, то видели фильм. Но самую-самую основу я изложу – действие фильма происходит в альтернативной реальности середины 80-х годов XX века, с главным атрибутом тогдашней действительности в виде Холодной Войны. В альтернативных США, где в президентах находится переизбранный на четвёртый срок Ричард Никсон, действует сплочённая группа superheroes, защищающих нацию и государство там, где они находят нужным и теми методами, которые они же находят нужными. В какой-то момент государство решает, что оно больше не нуждается в их услугах и они "ходят на покой". Один из них в результате ошибки в ходе научного эксперимента из сверхгероя превращается в сверхсущество и главным образом вокруг него и закручивается интрига.

По ходу фильма дело идёт к ядерной войне между США и СССР и, похоже, предотвратить её не удастся. И тогда один из героев, Озимандис, считающийся "самым умным" (в человеческом смысле) измысливает план, который поз-

волит не только предотвратить войну, но и превратит заложенных врагов (США и СССР) если и не в друзей, то в партнёров по строительству прекрасного для всех землян будущего. Он решает принести в жертву пару миллионов нью-йоркцев, взорвав там сверхбомбу, а потом обвинить в этом превратившегося в синее сверхсущество доктора Манхэттена и тем самым показать русским и американцам, что у них есть общий враг в лице сверхзлодея и им следует сплотиться перед лицом общей угрозы.

План срабатывает. Доктор Манхэттен соглашается играть роль злодея, все супергерои соглашаются подыгрывать Озимандису, а правдолюбца Роршаха, нехотящего идти на компромисс с совестью и "правдой", как он её понимает, добрый доктор Манхэттен изничтожает, превращая в кляксу на снегу. Такова фабула в самых общих чертах.

При чём тут социализм, спросите вы. Социализм тут вот при чём. Фильм скрупулёзно следует роману в картинках, отступая лишь в незначительных и зачастую малозаметных деталях. За одним исключением.

Озимандис, которого в реальной (романно-реальной) жизни зовут Адрианом Вайдтом, завода пружину интриги, убивает одного из супергероев (с убийства начинается фильм) с тем, чтобы позднее обвинить в этом доктора Манхэттена, а затем инсценирует покушение на самого себя, чтобы заранее отвести могущие возникнуть у кого-то подозрения о своей причастности.

В самом романе эта сцена выглядит вот так:

Действия там хватило ровно на две странички, а текст имеется и вовсе на одной.

Но вот в фильм в этом месте была вставлена сцена, в романе вообще отсутствующая и с персонажами, которых в романе нет. Сцена длится целых четыре минуты, что в наше время, когда при помощи монтажа в единицу экранного времени умудряются вместить целый "пласт реальности", говорит об очень многом. В этой сцене к Адриану (его имя должно ассоциироваться у зрителя-читателя с Агуан, то есть "ариец", о том же говорит и его германоподобная фамилия Veidt, как и вообще весь его "облик") является от лица "американского делового мира" целая депутация, возглавляемая небезызвестным Ли Йакоккой, который, "как считается", спас когда-то от банкротства компанию "Крайслер" и сделал он это благодаря своим качествам истинного капиталиста:

- Вы одним махом разрушили всю экономику, – заявляет Вайдту Йакокка:

- "Бесплатно" это то же самое, что "социализм", – глумливо заявляет он, явно ожидая, что это слово само по себе повергнет Вайдта в смятение.

Дело в том, что Адриан Вайдт не только самый умный, но и самый богатый человек Америки и он, затевая свою интригу по спасению человечества, решает ещё и облагодетельствовать его бесплатным источником энергии, с тем, чтобы в будущем сверхдержавам не пришлось воевать за её источники.

- Мы организуем общественное расследование ваших возможных в прошлом связях с коммунистами, – спешит он добить недоумка, выдумавшего такую глупость, как бесплатная энергия.

- Вы правы, Ли, – встремает один из корпоративщиков. – И с чего бы это энергии быть бесплатной?

Но наш ариец не лыком шит.

- Мир уцелеет, – горделиво откинув голову, говорит сверхчеловек.

- ... и мир заслуживает больше того, что вы в силах ему предложить.

После чего Озимандис, напомнив кучке министров-капиталистов, что он богаче, чем все они вместе взятые и что он в состоянии купить их со всеми потрохами три раза, холодно откланивается, добавив на прощание: "Вы знаете, где находится дверь, джентльмены."

И символ корпоративной Америки, видимая рука невидимого рынка, то, что называют "рейганомикой", получает пулю между глаз.

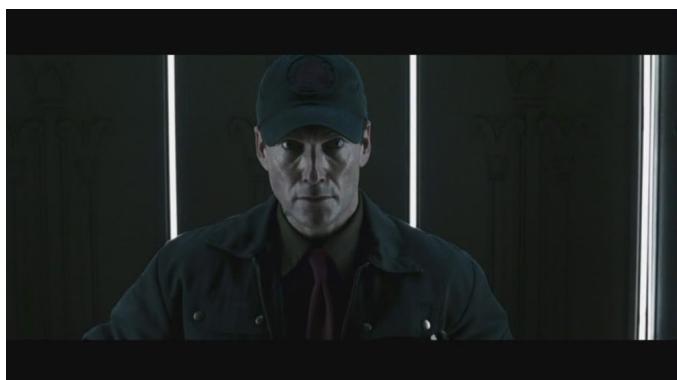
Всё в этой сцене продумано до мельчайших деталей, даже то, что люди, "хозяева", произносящие слово "социализм" как ругательство, на редкость неприятны даже внешне, "сущностно", а Вайдт, делающий "бесплатные", "социалистические" подарки человечеству – молодец молодцом, которому всё к лицу, да вот хотя бы и социализм.

А теперь смотрите – роман был написан-нарисован в середине 80-х, рассчитан он был на тех, кто родился в середине 60-х, то есть на американских "шестидесятников", чьё поколение сейчас достигло зрелости. Этим людям сегодня 45-50 лет, это поколение тех, кто "в сою". Фильм изначально имел своей "целевой аудиторией" именно их, подростковая аудитория была сразу же отсечена категорией "R" (замечу, что тем самым изначально же и заведомо была отсечена и "сверхприбыль" фильма, а ведь принято считать, что именно прибыль диктует вкусы тех, кто задаёт тон в Голливуде), подростки, дающие основной вал доходности фильма, смотреть его в кинотеатрах не могли, смотрели его те, на кого он и был рассчитан, кроме этого в США было продано 2.5 миллиона копий фильма на DVD и куплено опять же понятно кем. Напомню, что никаких Йакокк и никаких упоминаний о социализме в первоисточнике не было, но вместе с тем роман в картинках был тем, на чём выросло нынешнее поколение, поколение тех, кто "делает" сегодняшнюю жизнь в Америке, Watchmen это часть их жизни, их детства, а ведь именно в детстве закладывается личность и вот теперь, залезая в головы восхищённых зрителей, там очень осторожно "подправляют" детские воспоминания. Очень, очень осторожно "разряжают бомбу".

Во всём этом деле поражает продуманность процесса, уровень осмыслиения задачи, постановка проблемы и нахождение путей по её решению. Поражает тщание. Упорство. Поражает чувство ответственности государства за всё, что в государстве происходит, ну и умение пользоваться тем, что мы называем "культурой" поражает тоже.

Вы не забыли, что мы имеем дело с американцами? А они ведь рационалисты. Культура культурой, но и культура должна приносить плоды не только культурные. Окупился ли Watchmen? "Спрашивается..." Да окупился, конечно же.

Но в этом смысле он далеко не чемпион. Вот этот фильм вы тоже видели, не так ли:

Тут разъезжаются двери лифта и появляется убийца.

Бум!

Фильм победно проехался по головам подростков и взрослых всего мира. Проехался, что твоя колесница из фильма "Бен-Гур". Во сколько обошлась постановка "Аватара" не знает никто. По слухам эта цифра составляет около 300 млн. долларов, а некоторые шёпотом говорят, что даже и более того, что затраты были ещё небывалыми и составили они неслыханную сумму в 500 млн. долларов. Полмиллиарда! Одна только эта цифра говорит о том, что вкладывалось государство, а не некие "частники". Вложиться государство вложилось, но что оно получило взамен, кроме культурной доктринации мира? Фильм дал сборы в два миллиарда семьсот восемьдесят два миллиона долларов. Из этих почти трёх миллиардов более двух миллиардов дал прокат фильма за границей. Много это или мало?

Чтобы вам было не только понятнее, но и нагляднее, я приведу такой пример. США в этом, 2011 году, спустят на воду две новейшие ударные атомные подводные лодки класса "Вирджиния". Вот такие:

Одна такая лодка стоит 1.8 миллиарда долларов. Примечательно к культуре можно сказать так: американцы показали миру движущиеся тени на стене, а благодарный мир скинулся и за полученное удовольствие подарил Америке атомную подводную лодку.

Культурно? Конечно. Попробуйте сказать, что некультурно. Между прочим, Джеймс Камерон, поставивший "Аватара", за прокат не всех своих фильмов, а только "Терминатора", "Чужих", "Бездны", "Терминатора 2", "Правдивой

лжи", "Титаника", а теперь вот ещё и "Аватара" принёс государству почти 6 млрд. долларов. А за вычетом затрат на постановку – примерно пять миллиардов чистой прибыли. Это один Камерон. Это сколько ж он государству подводных лодок подарил?

Хорошее дело выходит, а? Культурка-то?

Остались ли в стороне от культурного процесса дорогие россияне? Да нет, конечно. И они приобщились культуре, и они "Аватар" посмотрели, а как же! В РФ фильм собрал 100 млн. долларов. Многие после этого поспешили гордо написать "в блогах", что фильм им не понравился. Ну, не понравился и не понравился. "Аватару" это всё равно. "Нравится не нравится, плати моя красавица." Красавица мелочиться не стала и заплатила 100 миллионов. Что это значит? Это значит, что к подаренной с миру по нитке одетому американцу подводной лодке дорогие россияне приложили боекомплект торпед с ядерными боеголовками. И считают они себя при этом очень умными, а американцев очень глупыми. "Бездуховными." Почему? Да потому, что кто-то из великих так сказал. То ли Шендерович, то ли Петросян. Кто-то из юморных людей, как им не верить? А с другой стороны, может, они и правы, ну сами посудите, ну что такое жалкий Голливуд против идущего под парусами Михалкова с мигалкой.

Дверь в стене – 20

20 апреля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/227439.html>

Кино интересно само по себе, как кинопроизводство, но как феномен оно гораздо интереснее, недаром во времена более честные (не знаю, возможно ли существование таких, но хочется в это верить) Голливуд был прозван Dream Factory, и если мечтать не вредно, то спать и видеть сны это и вовсе полезно, если не верите, спросите своего доктора, даже если он стоматолог.

Вот и Владимир Ильич Ленин, который на земского врача был похож разве что бородкой, тоже считал кино важнейшим из искусств, интересно было бы услышать его мнение о телевидении, но что он думает о talk show мы сможем узнать, только попав на тот свет, а мы с вами пока что не на том свете, а на этом, а этот свет приветливокажет нам себя в виде глухой стены, а на ней – картина. Когда маслом, когда акварелью. Когда картина просто, когда – картинакино. Когда гуашь, а когда – граффити. Это зависит от того, где вы обретаетесь. Если на необитаемом острове, то картинка красивая, но скучная, а если ваш остров обитаем, то картина не только скучна, но и тошнотворна, глаза б ваши на неё не смотрели, а вы смотрите и смотрите, смотрите день, смотрите другой, смотрите год за годом, а, смотря, знаете, что живёт где-то островитянин, и у него там яблони цветут, дух лёгкий, птички поют, и стоит только дойти до птичек, до щебета, то в этом месте, даже если вы и не драматург, в голову вашу мысль – тук-тук-тук, "а не повеситься ли мне?"

И если этот стук не заглушить, то что же это такое выйдет? Ну, сами подумайте – кто будет двигать прогресс, работать кто будет? Пушкин?

И вот именно потому для вас, дорогие двигатели, дорогие динамо-машины, проводники и полупроводники идей, дорогие и не очень чипы из тех, что ещё не цып-цып-цып, но уже cheap-cheap-cheap и меняют картину на стене. Была одна, стала другая. Потом третья. На картинке можно создать "перспективу", это нетрудно, это когда ешё придумали, в веке XIII, что ли, не было тогда ни кино, ни телевизора, даже и Ленина ещё в наличии не имелось, а перспектива

уже была, глянешь на такую картинку и вроде – горизонты распахнулись, а если ещё и соточку накатишь, то даже как бы и стереоэффект появится, куда там 3D, тут и очков не надо.

"Жить стало лучше, жить стало веселее."

А если картинку менять почаше, то жить станет совсем весело. Возникнет иллюзия жизни. Возникнет "движуха". Тут главное – в возможностях того, кто картинку меняет, а возможности у всех разные, одни могут не "сто грамм" обеспечить, а семьдесят сортов пива и всемирную войну с терроризмом, где на каждого террориста вместо девяти грамм приходится "тротиловый эквивалент", а других хватает разве только на то, чтобы поймать какую-нибудь бабу на супружеской неверности, да и побить несчастную камнями. Скучно, кто б спорил, но с другой стороны – приятное с полезным, собирались толпой, да, помолясь, и принялись за дело, грешницу покарали и физически поработали, крепче спаться будет, и никакой тебе шайтан-арбы и телевизор проклятый тоже не нужен, очень выходит душеполезно и душепасительно. Хорошую религию придумали индузы или кто там её придумал.

И получается так, что не имея другой реальности, кроме той, что изображена на стене, наблюдатель, которому кажется, что он путешествует по жизни, поневоле начинает принимать реальность рисованную за реальность реальную. А картинка-то одна. А наблюдателей-то много. А видят-то они все одно и то же. А "если радость на всех одна, то и печаль одна" и если мы все одному и тому же радуемся и одному и тому же печалимся, то что же у нас выходит в результате?

А выходит вот что – ровно год назад случился разлив нефти на бурильной установке компании Бритиш Петролеум в Мексиканском Заливе. Deepwater Horizon Oil Spill. Вы помните, что тогда началось? Если забыли, я вам напомню – началось светопредставление. Началось такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Мамочки родные! – вот что началось. Все государства вывесили перед своими идотами одну и ту же картину, они показали им один и тот же фильм-катастрофу. Disaster movie. "Спешите-спешите-спешите! Вы такого ещё не видели! Только у нас!" Вам напомнить, что вы видели, что вы читали и, главное, что вы сами писали?

А писали в том числе и такое – "Гольфстрим меняет течение!" Ей-богу, не вру. Так и писали – ГОЛЬФСТРИМ МЕНЯЕТ ТЕЧЕНИЕ. Наступает новый Ледниковый период! Спасайся, кто может. "Махновцы в городе!"

Но вот прошёл год и – что? Где Гольфстрим? Вы не поверите, но Гольфстрим на месте. Течёт себе, не перетечёт. А что такое Малый Ледниковый Период вы можете почувствовать если только засунете голову в морозильную камеру собственного холодильника. Но вы туда голову не суньте, потому что с тех пор картинка на вашей стене сменилась уже несколько раз и вы думать забыли не то, что про антлантические течения, но даже и аббревиатура "ВР", попадаясь вам на глаза, не вызывает у вас в памяти так волновавший всех год назад Deepwater Horizon. И волновавший так, что вы за сердце хватались и смятенно думали не запастись ли вам гречкой или подождать пока она подорожает.

А между тем сердце сердцем, Disaster Movie дизастром муви, но ведь есть же где-то и реальная реальность. Есть? Есть, конечно. И в этой реальной реальности нефть льётся широкой рекой в Гвинейский Залив и льётся она год за годом, и вылилось её туда куда больше, чем в Мексиканский Залив, и лилась эта нефть весь прошедший год и продолжает литься сейчас, вот прямо сей момент, когда вы читаете эти строчки, а ведь вы их читаете, время идёт, часы тикают, нефть африканская словно кровь сочится, и – что? Нет, ну

в самом деле, и – что? Волнует ли это вас? Делся ли куда Гольфстрим? Течёт, плывёт? Или утонул?

Подумайте над этим. Поразмышилайте. О реальности реальной и реальной не очень. О стенах, картинах и фильмах. О кораблях, о людях и о далёких странах. Подумайте как можно всем этим играть. И как можно играть содержимым вашей головы. Только думайте не очень напряжённо, посвятите этому занятию две-три минуты и бросайте, больше не надо, есть люди, которым думать дольше пары минут вредно.

Давайте теперь резко вывернем тему. Наизнанку.

Поговорим о чём-нибудь другом. Для иллюстративности. Например, вот о чём – с недавних пор в РФ стало ругательным слово "либерал". Сперва либералов принялись осторожно критиковать, а потом государство, позволив втянуться в процесс всем, вывесило на стену проскрипционный список с одним словом – "либерализм". Ну, тут уж все словно с цепи сорвались, да и чего ж не сорваться, если – "стало можно!" И не только можно, но за это "можно" ещё и деньги платят! В этот Мальмстрём тут же затянуло всех и логика событий привела к тому, что либерализм превратился в универсальный термин, описывающий "всё плохое", а уж на личностном уровне слово "либерал" скоро заменит собою "мудака".

Представители общественности с либеральными взглядами, те из них, что "с убеждениями", немедленно заняли оборонительную позицию и принялись убеждать окружающих, что они не либералы, а либералисты, либертарии и либертарианцы, но помогло им это мало. Между прочим, люди с либеральным мировоззрением, как правило, не очень умны, а то бы они давно уже догадались налепить ярлык либералов на своих противников, вышло бы что-то вроде:

- Либерал!
- Сам либерал!
- Я?! Да это ты либерал!
- Нет, ты!
- Нет, ты!
- Либералишка!
- Либераст!
- От либераста слышу!

Ну итд. Но они не догадались, а теперь уже поздно. Но речь не об этом. Речь о стене и о вывешенном там дацзыбао. Проблема в том, что в должном быть слаженным пении хора наблюдается некий диссонанс, а с поддержкой диссида в народе традиционно плохо, а ведь именно из-за неё, из-за "народной поддержки", и был подвергнут острокизму пресловутый "либерализм", при том, что никто толком не знает, что это такое. Диссонанс же имеет своим источником следующее – на свете нет более либерального государства, чем РФ. "Я второй такой страны не знаю." И вот в этом либеральнейшем государстве либеральнейшие СМИ, занимаясь либеральнейшей пропагандой, изображают главным либералом находящегося в заключении Ходорковского. В либеральном государстве главный либерал одновременно является и заключённым номер один.

Не всеми это осознаётся, но зато всеми чувствуется, а народ он ведь как баба, он всё больше чувствами, голова у него для другого.

В начавшейся загодя избирательной кампании роль державника отведена премьер-министру РФ, а роль либерала отдана нынешнему президенту. Но при этом не дают забыть и Ходорковского, чьё присутствие усилиями опытного режиссёра всё время "ощущается" зрителями как зловещая тень, отбрасываемая главным злодеем, поклоняющимся "либеральным ценностям".

Интересующиеся "процессом" люди полагают, что кандидатура Ходорковского заранее провальна во всех смыслах,

просто потому, что он определён в либералы, причём определён с обеих сторон обеими сторонами. Но почему вы решили, что Ходорковский, буде будет решено начать лепить из него политическую "фигуру", будет сам себя позиционировать в этом качестве? Именно здесь, именно на этих ожиданиях кроется не так декларируемое, как угадываемое по отношению к нему отчуждение идеальных либералов.

Ходорковского упорно "сидят" и совершенно очевидно, что его держат как "запасный вариант". Я не берусь утверждать, что это непременно случится, но если события повернутся так, что понадобится "третья сила", то Ходорковский выйдет из тюрьмы как противник и "державников" и "либералов".

Видимая вами и ставшая уже привычной картина будет сменена на другую и изображенный на ней сиделец предстанет совсем в другом свете, во врагах у него будут и "те", и "другие".

Ходорковский как чума на оба дома.

Народ будет в восторге.

С Праздником!

24 апреля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/227828.html>

"Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт вовек. Веришь ли сему?"

Помните?

А ответ Марфы помните?

- Так, Господи! – сказала Марфа. И облечённая в эти простые слова вера позволила ей увидеть славу Божию и услышать "Лазарь! иди вон."

Но прежде, до слов "веришь ли?", Марфа с робкою надеждой на чудо говорила Иисусу:

- Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что, чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог.

Она не договаривает, она не осмеливается просить прямо, она ждёт, она надеется, и, надеясь, боится, боится не отказа, боится себя, боится за себя, боится могущего возникнуть в душе сомнения.

И Иисус всё видя, всё понимая, утешая, успокаивая, приуготовливая её, говорит:

- Воскреснет брат твой.

А Марфа Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день.

И ей в ответ – как вспышка, как крест: Я есмь воскресение.

Там, где Бог, нет дня первого и тех, что следом, и нет нужды ждать дня последнего, там есть только воскресение, там только праздник, там нет смерти, там воскресение и жизнь вовек.

Христос воскрес!

Дверь в стене – 21

26 апреля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/227933.html>

Некоторые элементы картины, принимаемой нами за реальность, откровенно фантастичны и к реальной реальности они не имеют ни малейшего отношения вообще. Как, например, принимаемая за аксиому точка зрения на собирательный "Версаль", якобы унизивший Германию и растоптивший её.

В реальности же Версаль Германию спас.

Он её, правда, унизил, не без этого, но не надо было войну проигрывать, ведь проигрыш унизителен сам по себе, да и не так уж Германию унижали, вон РФ унижена куда сильнее, а что до Германии, то дай тогда волю Франции и от Германии рожки да ножки остались бы, но Франции воли не дали, а ведь она на официальном "парадном" полотне фигурияет как победитель, что реальности опять же никак не соответствует.

И фантастическими деталями картину уснащают не только победители, которым это выгодно, но и сами проигравшие. Вот все знают, что Гитлер поднялся на беззастенчивой эксплуатации того самого "национального унижения" и "отнятой победы", усугублёнными "ударом в спину". Удар в спину дело, само собой, нехорошее и винить в нём нужно людей тоже нехороших. Когда Гитлеру из внутриполитических соображений понадобилось сплотить нацию, то делалось это в ясном осознании того, что лучшим средством сплочения является совместно пролитая кровь, причём, желательно, чужая. В качестве мишени было избрано еврейское национальное меньшинство и собак спустили на него.

С точки зрения государственной политики (тогдашней, во всяком случае) Гитлер не совершал ничего такого уж экстраординарного, да у него и выбора особого не было, жили бы в Германии 1930-х курды, использовали бы их, но курдов под рукой не оказалось и за них пришлось отдуваться евреям. Проблема была у другого – дело в том, что если уж взялись немцы искать виновников поражения в Первой Мировой и если уж назначили они в этих виновников евреев, то идти по этой дорожке следовало до конца, однако Гитлер до конца не пошёл и не пошёл потому, что двумя главными виновниками поражения Германии, двумя главными "евреями" были Гинденбург и Людендорф.

Эти люди создали в воюющем государстве второй центр власти, тот самый пресловутый "германский генштаб", они отстроили вторую "властвную вертикаль", они вызвали к жизни "дуумвират" и дуумвират не декоративный, не такой, как в современной нам РФ, а самый настоящий, и тем самым позволили внешней силе прорваться в образовавшуюся щель, и та не замедлила этим подарком воспользоваться и принялась лавировать между центрами, расширяя брешь.

И если бы Гитлер был политиком того же калибра, что и тогдашние "великие", то он бы пренебрёг должно понятой лояльностью и немедленно по приходе к власти устроил бы показательный процесс, посадив на скамью подсудимых истинных виновников поражения. Но он этого не сделал, пойдя по пути меньшего сопротивления и тем самым продемонстрировал "миру", что у него не хватает то ли политической "воли", то ли "понимания" того факта, что политик истинно великий лоялен не людям, а только и только одному – Государству.

Между прочим, ту же ошибку совершает и Путин, хотя бы тем, что позволяет связывать своё имя с Ельциным и ельцинницей, вместо того, чтобы решительно и со всей степенью демонстративности от них отмежеваться. И то, что "Троцкого" с нами уже нет, Путина не оправдывает ни в малейшей степени, ведь никуда не делись "троцкизм" и "троцкисты".

Но вернёмся к тогдашней, "версальской" Германии, а пример этот интересен не только Гитлером, но ещё и игрой, ведущейся вокруг Германии и, шире, вокруг Европы.

Напомню, что "удерживающим" была тогда Британская Империя, и ей, как главному игроку, и карты были в руки. Так вот БИ играла по отношению к Германии ту же роль, которую играют сегодня США по отношению к России. В интересах БИ было следующее – ей следовало всемерно Германию ослабить, но при этом ни в коем случае не позволить ей "убить". И делалось так для того, чтобы не допустить

усиления Франции. Игра для англичан выглядела если и не простой, то и особой сложностью она не отличалась. Свести в клинче Германию и Францию а потом, помолясь, уделить самое пристальное внимание высокочке – Америке.

Франция же страстно желала расчленения Германии и прямой оккупации (самими же французами, понятное дело) Рура. Кроме того, Франция единственная из великих держав делала всё возможное, чтобы спасти Австро-Венгрию, рассчитывая в дальнейшем использовать её в своих интересах против Германии или того, что от той по французским планам должно было оставаться. Сегодня мы знаем, что Франция потерпела поражение на всех фронтах дипломатической войны. Это для Франции, а вовсе не для Германии нет повести печальнее на свете, чем Версаль, даром, что Версаль был резиденцией не чьих-то, а французских королей, вот уж где не выдуманное, а самое настоящее национальное унижение, вот уж где невидимые миру слёзы.

Ну и третий в троице победителей, третий радующийся, СаСШ. У американцев была самая сложная игра и это при том, что их тогда, точно так же, как и сегодня, считали "простаками". Очевидно, что ловкость, с которой американцы влезли в войну в самый для них выгодный момент, умные европейцы посчитали простым везением. А между тем, ни о каком везении и речи не могло идти. Америка обыграла всех, вступая в войну и она обыграла всех, из войны выходя. Причём Америка, ратуя за "открытость в международных отношениях", делала честные глаза и вроде бы "играла в открытую". Основой, фундаментом, прокламацией американских "интересов" были знаменитые "Четырнадцать пунктов президента Вильсона", а с ними мог ознакомиться любой. Начиная, правда, с января 1918 года. А до этой даты "Fourteen Points" были предметом долгих дискуссий американской и английской "высоких договаривающихся сторон". До того, как быть обнародованными, "пункты" тщательно обговаривались их истинным автором и истинным творцом американской внешней политики полковником Хаусом с одной стороны и представлявшим БИ и входившим в руководство британской разведки МИ6 сэром Уильямом Вайзмэном с другой (об этих людях я когда-то подробно писал в "Луковице"). Оба вошли в состав правительенных делегаций во время Версальской Конференции, и если Вайзмэн держался там в тени, то Хаус сперва играл первую скрипку, а потом, скрипку бросив, вообще взял в руки дирижёрскую палочку.

Но до Версаля следовало попасть в число победителей, не таких, как Италия или Греция, а победителей реальных, и Америка туда попала, зарезервировав себе место заранее, причём сделала это таким образом, что попадала в победители в любом случае, какая бы из сторон ни победила. В октябре 1918 года Хаус предъявил представителям Англии и Франции фактически ультиматум, заявив, что если Антанта немедленно не примет американских условий (а ими были те самые "Четырнадцать пунктов" о которых французы и англичане уже знали, а англичане даже участвовали в их разработке, не рассчитывая, впрочем, их выполнять и рассматривая пункты как ни к чему их не обязывающий "протокол о намерениях"), то США заключат сепаратный мир с Германией. На практике это означало, что условия послевенного мира будут строиться вокруг американских пунктов и что Америка попадает в победители вместе с Англией и Францией в том случае если они американские условия принимают, если же они считают эти условия неприемлемыми, то США меняют сторону в войне и попадают в победители вместе с Германией. Это была фигура высшего пилотажа, в Европе до того невиданная. А Европа на своём веку много чего видела.

Сегодня все четырнадцать пунктов "президента Вильсо-

на" забыты, в текстах версальских соглашений они никак не упоминаются, но тогда всё крутилось вокруг них и даже если какие-то из них не были выполнены на сто процентов, то, собрав в кучу все плюсы и минусы, можно, суммируя, сказать, что американцы бесспорно выиграли. Перечислять и рассматривать все пункты мы не будем, но без того, чтобы не повернуть перед глазами некоторые из них, нам не обойтись. Хотя бы потому, что там фигурировала Россия.

Дверь в стене – 22

4 мая 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/228111.html>

То, что происходило в преддверии Версаля, во время конференции и после неё, позволяет гораздо лучше (с большим приближением и большей степенью детализации) представлять себе и нынешние "события" вокруг уже не России, а РФ. Другими словами, клубок, именуемый Версалем, имеет не только несомненный исторический интерес, но из него можно извлечь интерес ещё и другой, тот утилитарный интерес, который на языке дипломатии и называется именно так – "интересами государства".

Как и всё в нашей жизни, Версальская конференция с её реальным наполнением и пропагандистско-газетный мульяж под тем же названием имеют друг к другу отношение примерно такое же, как чучело фазана в кафе "Охотничье" и живой фазан, поклёвывающий что-то в просыпающемся рассветном лесу.

Ну, да не будем отвлекаться, а возьмём-ка мы сразу зубра за рога.

Как твёрдо усвоено не только отличниками, но даже и слабыми троекщиками, Версаль способствовал "зарождению фашизма", каковой изначально имел своей мишенью СССР. "Международный капитал", "транснациональные корпорации", "сверхприбыли", "рынки сбыта", и прочая наукообразная галиматья, на которой изъяснялись если и не в бронзовом веке, то уж столетие назад точно, и которая поразительным образом умудряется владеть умами даже и не знаю какого по счёту поколения русских, незаметно для самих себя превратившихся в россиян, но русского простодушия при этом отнюдь не утративших. Но россияне могут не расстраиваться, так как такова (или почти такова) официальная версия тогдашних событий отнюдь не только в РФ. "Историческая наука" по обе стороны базируется на "черчиллевской" версии Второй Мировой Войны, и с этой глубокой колеи никто даже и не пытается сойти, зачем, ведь то, что придумал Черчилль, прекрасно служило и продолжает служить в качестве плотной завесы и завеса эта отвечает тем самым утилитарным интересам вполне конкретных государств, поскольку позволяет в одном случае (условно "западном") увести любопытных в сторону от истинных причин и целей обеих мировых войн, а в другом ("советско-эрэфовском") извлечь превратно понятую идеино-пропагандистскую выгоду.

"Германию натравливали на СССР."

Попробуем разобраться, насколько соответствует действительности этот постулат. Германию после Первой Мировой действительно "взращивали" и Гитлера действительно "натравливали", но вот только на кого?

Вопрос гораздо глубже и гораздо интереснее, чем может показаться на первый взгляд, а кроме того поиски истины позволяют куда лучше разглядеть детали уже сегодняшней картины, а она очень напоминает тогдашнюю. А тогдания начала вырисовываться с опубликованием тех самых "пресловутых" 14-ти пунктов президента Вильсона, которые, несмотря на пресловутую пресловутость, стараниями

нескольких поколений штатных пропагандистов были в памяти человечества "замылены".

Говоря коротко – "14 пунктов" ("President Wilson's Fourteen Points") это перечень условий или перечень принципов, на которых должен был быть построен послевоенный мир. Напомню, что Первая Мировая Война разрушила старый мир "до основания", а затем... А затем на месте мира старого был построен тот мир, который мы знаем и в котором мы имеем счастье жить. И счастье умирать, конечно.

Как всем известно, войны выигрываются и проигрываются, и послевоенный мир строится стараниями победителей к несчастью побеждённых. С этой точки зрения первый интерес "14 пунктов" в том, что принципы были изложены в момент, когда никто ещё не знал, чем война закончится и кто окажется победителем. И более того, сами по себе "пункты" начали обдумываться, обсуждаться и ложиться на бумагу тогда, когда Соединенные Штаты не только не знали окажутся ли они в победителях, но они не знали и на чьей стороне они будут воевать, и более того – они даже не знали, будут ли они воевать вообще. Разрешат ли им. "Допустят ли."

И, тем не менее, те в Америке, кого сегодня принято называть глупым словом "элита", времени терять не стали, а засели они думать думу. "Что мы можем миру предложить, чем мы можем мир удивить и чем мы можем сделать себя миру интересными."

А уже вроде бы определившись и вступив в войну на стороне Антанты, американцы плоды своих размышлений устами Вильсона предали гласности. Случилось это 8 января 1918 года. Никакой шумихи не случилось, мир предпочёл Вильсона не услышать. А между тем миру по меньшей мере следовало насторожиться, поскольку был он потом перестроен именно согласно "пунктам".

Не прислушались ни Антанта, ни немцы с австрийцами. Антанта не прислушалась потому, что ей почти всё изложенное американцами было невыгодно, а немцы не прислушались потому, что уверенно шли к победе (менее, чем через два месяца случится Брест-Литовск и немцы пока считают, что война уже "в кармане") и на речь Вильсона они ответили презрительным молчанием.

А между тем, хотя нет ещё Брест-Литовска как нет и "интервенции четырнадцати государств", в 14-ти пунктах пунктом шестым идёт речь о России и говорится там следующее:

VI. The evacuation of all Russian territory and such a settlement of all questions affecting Russia as will secure the best and freest cooperation of the other nations of the world in obtaining for her an unhampered and unembarrassed opportunity for the independent determination of her own political development and national policy and assure her of a sincere welcome into the society of free nations under institutions of her own choosing; and, more than a welcome, assistance also of every kind that she may need and may herself desire. The treatment accorded Russia by her sister nations in the months to come will be the acid test of their good will, of their comprehension of her needs as distinguished from their own interests, and of their intelligent and unselfish sympathy.

Нам ничего не стоит сравнить этот пункт с пунктом десятым, где речь идёт об Австро-Венгрии и подивиться разнице в подходе:

X. The peoples of Austria-Hungary, whose place among the nations we wish to see safeguarded and assured, should be accorded the freest opportunity to autonomous development.

Если в пункте о России её территориальная целостность не только не подвергается сомнению, но Америка настаивает ещё и на выводе всех иностранных войск с её территории, то в случае Австрии не так, и если Россию следует оставить в покое, не вмешиваться в её внутренние дела и пусть там "победит сильнейший, с которым мы и будем в дальнейшем

иметь дело", то в случае с Австро-Венгрией речь немедленно заходит о "народах, её населяющих" и их "праве на автономию", что означало известно что тогда, а уж сегодня мы знаем, что это означает со степенью доходчивости даже и пугающей.

Неудивительно, что немцы с австрийцами предпочли сделать вид, будто они ничего не слышали. "Зачем, когда и так всё хорошо." Но дальше стало хуже. А потом хуже. И в конце концов совсем плохо.

Но до конца концов, когда конец был в самом начале, было вот так:

А после Версаля стало вот так:

Иностранные войска с территории России в конце концов были эвакуированы и Россия осталась на месте. Называться она, правда, стала по-другому, но название это дело наживное, чего не скажешь об утраченных территориях. А вот вместо Австро-Венгрии на карте Европы появилось много чего. В случае Австро-Венгрии восторжествовала та самая чаемая кое-кем "автономия", так предусмотрительно упомянутая в 14-ти пунктах. А теперь смотрите – Франция в Версале костьми ложилась и пускалась во все тяжкие в стремлении создать буферное государство между собой

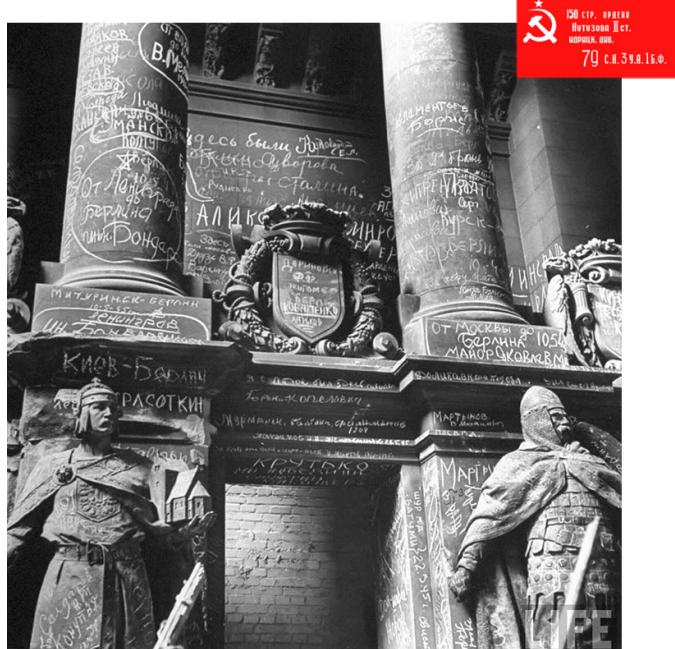
и Германией, Франция хотела сохранить Австро-Венгрию, понимая, что означает разборка той на "национальные государства". Ни в том, ни в другом Франция не преуспела. А вот с Россией не так, между нею и Германией образовался так называемый "санитарный кордон", якобы против "коммунистической заразы", замечательная уловка, это примерно как сегодня заявить, что "смена режимов в Северной Африке происходит для того, чтобы оградить Европу от присков Аль-Каиды", разницы никакой.

И вот с одной стороны у нас имеются Германия, поднимающаяся с колен, и Франция, и граница у них общая. А с другой стороны у нас Германия, но граничит она вовсе не с Россией, однако нас уже лет семьдесят убеждают, что натравливали тогда немцев на Россию, добратся до которой Германии стало весьма затруднительно. И затруднительно именно благодаря Версалю, который даже и Габсбургов не пожалел. Ох, не пожалел.

Тост

9 мая 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/228417.html>

Есть в русском языке слова, в которых кроме обычной для слов многосмысленности наличествует смысл довлеющий, безошибочно русским ухом опознаваемый как единственно возможный, несмотря на то, что явлений, этими словами описываемых, может быть множество. Ну вот хотя бы слово "революция", она ведь в России не одна была, однако стоит нам сказать "до революций" или "после революции", как сразу же становится ясно о чём именно идёт речь. То же самое и с "войной". Войн в истории России было множество, однако "до войны" и "после войны" может означать войну единственную, так же, как и слово "победа" применительно к победе в войне вот уже четвёртым поколением русских воспринимается исключительно как та победа, что как праздник всегда с нами. И если вы кому скажете - "а выпьем-ка за победу", то никто вас не переспросит - "за какую?", чего переспрашивать, когда и так понятно.

"За победу!"

Дверь в стене – 23

11 мая 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/228663.html>

Из комментария, написанного к предыдущему посту:
"Выход России в Средиземноморье означает мировую гегемонию."

Так ли это?

Во-первых, сегодня нет России и уже по этой причине "выходит" в Средиземноморье некому. Но представим себе, что случилось непредставимое и Россия, собрав себя в Россию, в Средиземное море "вышла", как некогда выходил туда Советский Союз. Будет ли это означать "мировую гегемонию"? Да ни в малейшей степени. "Контроль над Средиземноморьем" это вовсе не военно-морские базы в Сирии и Алжире, для того, чтобы контролировать Mediterranean, необходимо контролировать Гибралтар и Суэцкий канал.

И это как минимум.

Причём этот минимум невозможен без максимума, который выглядит следующим образом: для того, чтобы контролировать Гибралтар, вам понадобится контролировать Атлантику, точно так же, как для контроля над Суэцким каналом вам понадобится контролировать Баб-ель-Мандеб, что, в свою очередь, требует контроля уже над океаном Индийским. А если вы не имеете возможности претворить в жизнь программу максимум, то и минимум теряет всякий смысл, превращая Средиземное море в аналог моря Чёрного, из которого, между прочим, вам тоже нужно ещё суметь выйти, ведь для того, чтобы проходить "проливами", вам следует сперва испрашивать разрешение у Турции, а она ведь не вами контролируется.

Другими словами – Средиземное море это всего лишь фрагмент geopolитической реальности, и если вы вожделеете "погемонить", то, стоит лишь ступить на эту дорожку, и вам по ней придётся пройти до конца, а конец известен заранее – the World is not enough.

И вот из этого самого "и целого мира мало" вытекает кое-что интересное, ведь зачем-то же нужны кому-то Средиземноморье и Средиземноземье.

Вот очень грубая картинка, дающая представление о реальной реальности применительно к "войти" и "выйти". Если не залезать слишком уж далеко в историческое прошлое, то дело обстоит так:

Европа является колыбелью человечества в том виде, каким мы его знаем. "Что выросло, то выросло."

Колыбель = Матрица.

Когда-то "быть" Европой могли Франция и Испания. "Контролировали" они при этом сами себя.

Потом Европой могли "быть" Франция и Австрия. "Контролировали" они при этом сами себя.

Франция выиграла и какое-то время "была" Европой. А Европа это колыбель человечества, помните? "Контролировала" при этом Франция сама себя, а, контролируя себя, она контролировала и Европу, шлёшая собою, как Матрицей, ценности. Культурные, само собой.

Потом Франция проиграла. Проиграв, она утратила и контроль над Европой. Возможность контролировать европейцев, возможность "влиять" на них получили победители Франции в лице Британской и Российской Империй. С примкнувшими к ним австрийцами, которые отныне что-то значили не сами по себе, а только в коалиции с кем-то.

Победители создали Германскую Империю. И создали её именно с целью не дать Франции "подняться с колен". На первый взгляд (и взгляд из сегодня) создание Германии выглядит исторической ошибкой, ведь Германия вылезла боком прежде всего своим создателям – англичанам и

русским, причём возникает искушение возложить большую часть вины на англичан, они были больше, сильнее, старше, искушённее русских и они должны были бы "заглядывать дальше", однако, по зрелому размышлению, поневоле приходишь к впечатлению, что "попущение" объединению Германии было сделано с учётом всех возможных рисков, очевидно, было сочтено, что при любом исходе Германия предпочтительнее Франции по причине гораздо меньшего культурного влияния на "мир".

Одновременно появилась и глобальная geopolитическая "Игра", и появилась она в силу вещей, просто по причине географических размеров Британской и Российской Империй, а размеры эти не только диктовали необходимость играть, но и давали к тому все возможности. Но при этом Игра задавала и требование к игрокам – для того, чтобы играть, нужно было не только придумать правила, но и создать "контекст игры", в котором всё, что только может придумать человеческий ум, превращалось в игровой "элемент".

Замечу, что всё это в той или иной форме существовало задолго до появления самого слова "геополитика", но именно к концу XIX века во всём этом хозяйстве был наведён порядок, всё было разложено по полочкам, вместо сумбура полилась музыка и музыка эта ласкала не любое ухо, а главным образом ухо европейское, и было так по причине рационального склада европейского "ума". А если учесть, что не только инструменты и состав оркестра, но и нотную грамоту придумали отнюдь не тасманийцы, то становится ясно, почему симфония пошла за симфонией. Одна другой если не громче, то уж наверняка сложнее и красивее.

Так вот Германией не давали доминировать в Европе Франции, а когда Германия усиливалась до степени уже неприличной, то ей давали окорот. И было так не раз. И давали окорот когда как, когда собою, когда французами, когда русскими, а когда и американцами.

И ни в коем случае нельзя упускать из виду следующее обстоятельство – воюя, государство воюет со всеми. Даже с теми, кого оно называет "союзниками". И Первая Мировая в этом смысле вовсе не является исключением, и только люди недалёкие могли тогда (про сегодня даже и не говорю) верить в искренность "межгосударственных отношений". На деле же дело обстояло так: БИ, воюя с Германской Империей, Австро-Венгрией и Ottomansкой Империей, ОДНОВРЕМЕННО воевала со своими союзниками Францией и РИ, и ОДНОВРЕМЕННО же воевала с нейтральными САСШ. И все остальные (даже и нейтралы) тоже воевали со всеми остальными. И если этого не понимать, то лучше тогда читать газеты и смотреть телевизор, там всё очень понятно.

Ну, а теперь, чтобы перехватить у телевизора понятность, вернёмся опять в Версаль. То, что там происходило, позволяет понять не только всю относительность слова "друг", но даже и куда большую относительность слова "враг".

Дверь в стене – 24

17 мая 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/228963.html>

Всем известна приписываемая Жоржу Клемансо звонкая фраза – War is too important to be left to the generals, что можно перевести как "война слишком серьёзное дело, чтобы доверить её генералам". И это, безусловно, так, хотя понимают это немногие. Но только немногие из этих немногих в состоянии понять насколько серьёзно дело, называемое людьми "войною", насколько оно сложно, на свете очень мало людей, которым доступно даже не умение воевать на

государственном уровне, а хотя бы понимание масштаба феномена и именно по этой причине массовое сознание сводит войну к одному из её фрагментов, к тому, что доступно воображению малых сих – к военной, "армейской" составляющей войны. На самом же деле война гораздо шире тесных армейских рамок и если смотреть на неё с генеральской точки зрения, то понять, чем руководствуется государство, ведя войну, весьма затруднительно, если вообще возможно.

Вот вам – "коалиция". Казалось бы, чем больше вы вовлечёте в свою коалицию государств – тем лучше. Тем ваша коалиция сильнее. Так-то оно так, но проблема в том, что если вы доведёте войну до победного конца, то плоды победы пожнут все участники коалиции, война сделает их всех сильнее. Оно вам надо? На высшем государственном уровне эта проблема ясно осознаётся (как и то, что сегодняшний союзник это завтрашний противник) и потому государство, ведя войну, всемерно ограничивает число не только врагов, но и друзей.

Не только "врагов", но и "друзей", так будет лучше.

Государство изо всех сил старается там, где это возможно, справиться своими силами и в своих стараниях оно готово на любые жертвы если только эти жертвы неказываютя на жизнеспособности всего государственного организма в целом, и, спасая целое, государство (любое) плюёт на частности, на ту самую "окопную правду". С государственного Олимпа окоп не просматривается вообще, он просто напросто невидим, неразличим, но зато с горы видно другое.

Вот вам коалиция, называется она Антанта, входят туда Британская Империя, Франция и Российская Империя. Если Антанта победит, то победа сделает каждого из участников сильнее и уже по этой причине в ходе войны, "по ходу дела", идёт скрытая борьба между "союзниками", каждый из которых стремится сделать так, чтобы при выигрыше именно ему досталось побольше "вершков", и точно так же этот каждый заранее готовится к возможному поражению и делает всё, что в его силах, чтобы при проигрыше встать из-за стола, понеся наименьшие потери (во всех возможных смыслах), заставив расплачиваться тех, кого в газетах наш каждый высокопарно именует "союзниками". И в этом нет ничего аморального, государство вообще не мыслит и в своих действиях не руководствуется соображениями морали, мораль для государства (любого) важна лишь с точки зрения утилитарной пользы – можно ли использовать её в пропаганде или нельзя.

Так вот, если попытаться разобраться в мотивах, которыми руководствовалась Британская Империя (а она, напомню, была главным тогдашним игроком) то картина вырисовывается следующая – на "континенте", то есть в Европе, на тот момент существовали две силы, не только стремившиеся, но и "могущие" в Европе доминировать, это Германская Империя и Франция. Ещё два игрока – Российская Империя и Австро-Венгрия были интересны не так сами по себе, как в качестве "довеска" к одной из сторон, результатом чего стало бы нарушение существовавшего в Европе "баланса сил".

Ряд историков возлагает главную вину в развязывании Первой Мировой на Францию. И делают они это потому, что объективно только у Франции имелась мотивация к "перекрёске Европы", так как после франко-пруссской войны Франция не только потеряла Эльзас и Лотарингию, и тем самым "съжилась" территориально, но результатом войны стало ещё и создание Германской Империи, после чего Франция стала не вторым государством Европы, а третьим, да к тому же она потеряла возможность вернуть утраченное влияние, или, говоря на языке пропаганды – "вернуть былое величие". С одной оговоркой – она потеряла возможность вернуть утраченное в одиночку. Другими словами Фран-

ции, хотевшей вернуть довоенные позиции, нужна была не заведомо проигрышная война один на один с Германией, а всеевропейская война коалиций, где Франция добилась бы своего, примкнув к коалиции, воюющей против Германской Империи.

Большая война не противоречила и британским интересам, так как Англия традиционно и очень успешно проводила политику недопущения доминирования в Европе одной из "держав", и с этой точки зрения чрезмерно сильная Германия, начавшая к тому же выходить за пределы "европейского театра" и угрожать уже глобальным интересам БИ, должна была быть так или иначе ослаблена. Дело, однако, было в том, что с точки зрения англичан ослабление Германии не должно было превратиться в конец Германии, Германия следовало "пустить кровь", но дело ни в коем случае не следовало доводить до того, что Германию придётся "убить". Ослабление Германии не должно было перейти некую границу, результатом чего стало бы резкое усиление Франции, поскольку в таком случае БИ, ничего не выигравая, меняла шило на мыло, да к тому же таскала бы каптаны из огня не для себя, а для Франции.

Таким образом Франция хотела одного, а БИ хотела совсем другого, но назывались они при этом союзниками. "Сердечными."

Пойдём дальше, мало кто замечает, что противостоявшие друг другу в Первой Мировой Войне европейские коалиции были зеркальным отражением друг друга вот в каком смысле – и там, и там присутствовало некое ядро, были хитрые, рассчитывающие "погреть руки" примкнувшие и были "сырьевые приданки", питавшие войну. С одной стороны – Германия, примкнувшая к ней Австро-Венгрия, и третий мир в виде Оттоманской Империи и Болгарии. С другой же стороны была точно такая же Германия, которая называлась Англией, английской Австро-Венгрией была Франция, а Российская Империя была англо-французской Турцией-Болгарией. Стоит нам посмотреть на ПМВ под этим углом, как становится понятнее игра, ведшаяся СаСШ.

Они хотели влезть в войну. Хотели, даже ещё не зная, на чьей стороне они будут воевать, и хотели потому, что спрашивали, что, кто бы войну ни выиграл, следующим блюдом, поданным к столу победителя будут они – Североамериканские Соединённые Штаты.

Пока шла война в Европе, можно было позволить себе отсиживаться в сторонке, но мировая война потому и называется мировой, что результатом её является не новый "пазл", сложенный на одном из континентов, а новая картина мира. Поэтому американцам, если они хотели как-то влиять на собственное будущее, следовало, пока не поздно, влезать в войну на её "европейском этапе". Проблема была в том, что американцев никто не ждал и в войну их никто не приглашал, и не приглашал по указанной выше причине – коалиции крайне неохотно идут на собственное расширение, новые участники, новые претенденты на послевоенный пирог никому не нужны.

Если Америка хотела "войти" в войну, ей следовало занять чьё-то место. Ей нужно было, чтобы из коалиции кто-то "выпал". Кто? Если СаСШ хотели стать членом Антанты, то они не могли претендовать на место, которое там занимала БИ, это было попросту смешно, но точно так же американцы не могли вытеснить из Антанты и Францию, таким образом единственное место, на которое они могли рассчитывать, было местом, вроде бы прочно занимаемым Российской Империей.

И вот сама подобная "постановка вопроса" уже заслуживала если и не немедленного согласия со стороны Лондона-Парижа, то благожелательного рассмотрения наверняка. Две "России" Антанте были не нужны, но тут речь шла

о том, чтобы заменить одну другой. "Почему бы и нет?"

С точки зрения англичан это имело определённый смысл, так как главной проблемой связанной с РИ было то, что после войны (в том случае если она будет выиграна, конечно, чего в 1916-17 никто ещё по понятным причинам не знал и знать не мог) Российская Империя в смычке с Францией потребовала бы "расспуска" Германской Империи (у РИ на эту тему имелся даже межгосударственный договор с Французской Республикой, о чём англичане знали). Одно только это оправдывало замену "союзника" России "союзником" СаСШ. Не говоря уж о том, что само по себе усиление России в английские планы отнюдь не входило, а между тем, оправдайся надежды французов и доминируй они в послевоенной Европе, и Англии, хочешь не хочешь, но пришлось бы усиливать Россию в пику Франции, а чем сильнее становилась Россия, тем больше в силу пошлых географических причин начинала она угрожать английским интересам в Азии и на Дальнем Востоке. И в этом смысле Америка тоже выглядела куда предпочтительнее. Она, правда, могла начать на что-то там претендовать, но то когда ещё будет.

"Да и потом, – подумали, наверное, англичане, – бодливой корове Бог рог не даёт." И это да, это было святой правдой. У Америки рог не было. У Америки не было армии.

Дверь в стене – 25

20 мая 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/229236.html>

Воюющее государство воюет всем, что есть в его распоряжении. В том числе и армией. Армия это меч государства и понятно, что бывают ситуации, когда без меча не обойтись. И точно так же, как выковывается, закаляется и затачивается меч, выковывается, закаляется и затачивается армия.

В мирное время создать армию нельзя. Армию создаёт война. Горячая война. Поединок государств, в котором меч пробуется о меч так, что искры снопами. Только и только таким образом можно выяснить, что у вас в руках – оружие или плохо закалённая никчемная полоска металла. И поддерживать армию в боеготовом состоянии возможно тоже только точно так же – вновь и вновь пробуя её в деле, а не на парадах.

Никто не замечает, а, не замечая, и не задумывается над тем очевидным фактом, что единственным государством на Земле, которое имеет полноценную армию, является единственная же на сегодня сверхдержава США. Никто не только не замечает, но и не хочет замечать, что американцы воюют самым наигорячим из всех возможных образом последние семьдесят лет, то-есть на протяжении жизни вот уже трёх подряд поколений. Они не дают своему мечу зарядить, они непрерывно переходят от одной войны к другой, пробуя себя на всех вообразимых "театрах", в самых разных уголках планеты, в самых разных климатических, демографических и прочих -ических условиях против самых разнообразных противников.

Смотрите, что происходит: реальное руководство государства вот уже семьдесят лет отдаёт реальные приказы реальным людям, осуществляющим в стране исполнительную власть, а те приказывают реальным армейским командирам, а те транслируют "волю государства" по цепочке дальше, после чего звучит не учебная, а боевая тревога и лётчики совершают не учебные, а боевые вылеты и осуществляют не учебное, а боевое бомбометание самыми настоящими бомбами, а подводные лодки выходят на самое настоящее боевое дежурство, во время которого проходят не учебные, а боевые пуски ракет не по "условному", а по самому,

что ни на есть, настоящему противнику, перегоняются целые флоты, высаживаются десятки дивизий, сбрасываются десанты, оккупируются целые страны, возводятся военные городки масштабом побольше, чем иные столицы, для поддержки всего этого хозяйства созданы постоянно функционирующие тыловые службы, склады заполняются миллионами тонн военного снаряжения, потом опустошаются, а потом наполняются вновь, семьдесят лет ударно трудится служба армейской вербовки, в военных академиях военные науки преподают люди, опирающиеся не на теорию, а на собственный, полученный в реальной боевой обстановке опыт, военная промышленность не страдает отсутствием заказов, а размещаемые заказы учитывают мнение и пожелания военнослужащих, гоняющих ту самую технику в хвост и в гриву отнюдь не на манёврах, а ещё космос-ракеты-спутники-системы-связи, всё это крутится, вертится, ревёт, взлетает, попискивает, "спецура" работает не в "условиях, приближенных к боевым", а воюет, разведка разведывает, а контрразведка контролирует, и пропаганда, пропаганда, чёрт возьми, пропаганда – не красный уголок, а Голливуд, вследствие чего славные армейские традиции опираются не на времена Очакова, а на ещё свежий в памяти вчерашний день и формируют в обществе отношение к военным как отношение к героям-прогрессорам, одной рукой несущих угнетённым всем миром факел прогресса, свободы и демократии, а другой рукой подносящим fuckel под нос врагам всего хорошего.

И главное в этой впечатляющей картине вовсе не то, что именно так и должно поступать каждое нормальное государство, чувствующее ответственность за тех, кого оно приручило, это и так понятно. Главное тут то, что всё перечисленное это вовсе не некое кратковременное напряжение государством всех сил, после чего можно будет позволить себе "расслабуху". Главное тут то, что всё перечисленное это РУТИНА. Состояние войны, как неосознаваемая обыденщина. Война как повседневность. Война как скука, война как нечто такое, что всегда с вами. "Хочешь жить, умей воевать."

А научиться воевать можно только воюя. Отсюда становится понятным и нежелание уже воюющих допускать в войну посторонних, "государства со стороны", мало ли чему они в процессе научатся.

Ну, а теперь давайте вернёмся к тому, чем закончилась предыдущая глава, помните – "у Америки не было армии". Посмотрим, как Америка в войну влезала, как она армией обзаводилась, с чего она начинала, чем процесс продолжала и как она кончала.

В 1917 году, в том году, когда САСШ "оказались вовлечёнными в войну" американская армия имела численность около двухсот тысяч человек. Так как всё познаётся в сравнении, то давайте и мы сравним – в армии Британской Империи не вообще под ружьём, а только в зонах боевых действий находилось более шести миллионов военнослужащих.

6000000 и 200000. Для тех, кто с цифрами не совсем в ладах – 6 миллионов больше 200 тысяч в 30 раз.

Положение для американцев усугублялось тем, что из этих 200000 собственно армейских было примерно 130000, а 67000 были частями Национальной Гвардии, по-настоящему – резервом. Отличающиеся педантизмом немцы, тот самый пресловутый германский Генштаб, перед тем как начинать воевать, провёли необходимые исследования окружающей среды и составили нечто вроде ранжира для армий мира. Так вот по немецким оценкам в военном отношении государство САСШ стояло ниже, чем государство Чили.

Америка в начале XX века была похожа на красношёного здоровяка, но только безоружного, в то время как рядом крутили длинные усы людшки похлопчие, но зато с мачете.

А через "лужу" сошлись в драке бугай, каждый Америки не слабее, да ещё и в ход они не холодное оружие пускали, а кто винтовку, а кто и пулемёт. А кто и танк "Виккерс". Что было делать Америке, которая (вполне допускаю, что именно по причине безоружности) проблему осознавала с отчёtlivostью необыкновенной? Америке нужна была армия, нужна была как воздух и американцы готовы были платить. И не просто платить, а готовы они были заплатить любую цену. В самом буквальном смысле – любую.

Где-то (по-моему, в "Луковице") я уже писал о том, что в 1916 году, когда САСШ ещё не определились на чьей стороне им придётся воевать (и это ещё в том случае, если их вообще к войне допустят), полковник Хаус и примкнувший к нему президент Вильсон разрабатывали план действий на случай, если Америка окажется на стороне Германии. Так вот они исходили из того, что, поскольку у англо-французов будет полон рот европейскими хлопотами, то можно не беспокоиться насчёт возможной высадки войск Антанты на восточном побережье Америки, но при этом они отдавали себе отчёт в том, что в таком случае Англия натравит на них Японию и в ясном осознании того, что армии у них фактически нет, заранее отдавали японцам все западные штаты. И при этом смотрели в будущее с оптимизмом, полагая, что всё равно окажутся в выигрыше. Выигрышем была бы полученная (выкованная) в реальных боях американская армия. Американцы вообще люди оптимистичные, а оптимизм это всегда хорошо, он помогает жить, и не иначе как оптимизм им тогда и помог, не пришлось им, хоть они к тому и готовились, воевать на своей территории. Армию они получили, воюя на территории Франции.

Дверь в стене – 26

24 мая 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/229497.html>

В намерениях государств в отношении друг друга нет ничего тайного, это только обыватель, Малый Бухарец мира, открывает газету и поражается, ужасается или восторгается написанным там, не подозревая, что предназначение газеты как раз и состоит в том, чтобы вскрыть его голову почтите консервного ножа. Так вот Франция прекрасно понимала заинтересованность Америки в "присутствии" в Европе, как не менее хорошо понимала и то, что армия даст возможность американцам принимать участие в разделе Европы на правах "союзника".

Сложившаяся на сегодня историческая картина тогдашних событий не учитывает того ключевого обстоятельства, что даже уже позволив американцам "вступить" в войну, державы рассматривали роль САСШ как роль второстепенную, а Америка была не союзником, а "примкнувшим", чем-то вроде сверчка на шестке. Америка в Антанте поначалу была "associate rather than as a fully ally", при том, что само по себе слово associate в смысле субординации означает не равноправного, а младшего партнёра. И Америка посредством собственной пропаганды очень дальновидно подыгрывала этому созданному в том числе и её стараниями образу.

Невзирая на то, что Америку начала XX века принято (и принято сегодня) считать тогдашней "мастерской мира", весь 17-й год САСШ отправляли через Атлантику отнюдь не продукцию тяжёлого машиностроения. По образному выражению Америка гнала через "лужу" beans, bullets and soldiers, то-есть "бобы, патроны и солдат". Весь 17-й и начало 18-го года Америка выжидала, но, выжиная, она вовсе не сидела, сложа руки. Через неделю после объявления войны Германии Конгресс создал так называемую Emergency Fleet

Сорпорация (EFC) и наделил её невиданными полномочиями ("unlimited power") по конфискации, покупке и строительству морских судов, на высшем уровне была декларирована задача "построить мост во Францию".

На выросших как из под земли гигантских верфях заливались стальные корпуса торговых судов, на старых верфях, не приспособленных к постройке современных кораблей, лихорадочно строились небольшие деревянные суда, появились даже суда с корпусом из бетона, EFC поставила стране цель – за год увеличить тоннаж американского торгового флота с одного до десяти миллионов тонн, было подсчитано, что при таких объемах САСШ будут способны спускать на воду два корабля взамен каждого потопленного немцами. И когда в 1918 году у французов возникла нужда (ой, какая острая) в американской армии, Америка встретила эту нужду во всеоружии, армии у неё ещё не было, но зато у неё было очень много призывников и было на чём их безотлагательно переправить.

Официально участие САСШ в войне началось 6 апреля 1917 года. До конца года во Францию было переправлено 180000 американских военнослужащих, всего лишь 180 тысяч, жалких на фоне численности европейских армий. А в октябре 1918, то есть через десять месяцев, у Америки под ружьем стояло 4000000 военнослужащих, два миллиона из которых были расквартированы во Франции.

Как указано чуть выше – французы, прекрасно понимая какие цели преследует Америка, вовсе не стремились помогать ей строить армию. Уже попавшие во Францию американские войска занимались там чем угодно, но только не тем, чем, собственно, и должны войска заниматься. Научить вас воевать может только война и французы американцам не позволяли делать именно этого – воевать. Перелом, после которого начались так называемые race to France, когда миллионы американских солдат хлынули через Атлантику во Францию и далее на фронт, произошёл в феврале 1918 года, когда французы были вынуждены впервые позволить американцам принять участие в боевых действиях. Они, правда, сопротивлялись до последнего, пытаясь "распылить" американские подразделения среди французских, но это было только на руку американцам, так как позволяло лучше "перенимать боевой опыт", но о распылении очень скоро пришлось забыть, так как стало непонятно, кто кого, собственно, распыляет – к концу войны из двухмиллионного американского экспедиционного корпуса только на фронте, на передовых позициях, находилось более миллиона трёхсот тысяч американских военнослужащих. Для сравнения – британские Imperial Forces во Франции насчитывали 1.8 миллиона человек, а численность собственно французской армии, пройдя пик в 2.2 миллиона человек в июле 1916 года, к концу 1918 года составляла 1.7 миллиона.

Что во всём этом интересного для нас? "Нам-то что с того?" Нам тут интересен контекст, то самое, что, вообще-то, всегда интереснее всего, но именно в контексте, в силу сложности картины, вникать обычно и ленятся. Так вот давайте мы лениться не будем и попытаемся понять, почему, а, главное, каким таким образом у Франции возникла нужда в чужой армии и как так вышло, что возникла она именно в феврале 1918 года.

Что ещё у нас происходило в феврале 1918-го? Какому там и тогда нашлось местечко событию из тех, что принято называть "всемирно-историческими"?

Правильно. В феврале подходили к концу переговоры в Брест-Литовске. Детали до конца ещё ясны не были, но зато с беспощадной ясностью стало ясно, что Россия окончательно вышла из войны.

Переговоры между немцами и русскими начались в декабре 1917 года. На тот момент ещё сохранялись иллюзии

(главным образом у французов), что Россия в войне удастся удержать. Поэтому, как только о Брест-Литовске стало известно, в Париже была немедленно созвана так называемая Inter-Allied Conference, куда съехались правительственные делегации, возглавляемые такими небезызвестными людьми как Клемансо, Ллойд Джордж и полковник Хаус. Вопрос на конференции стоял всего один и был он замучавшим поколения русских интеллигентов проклятым вопросом – "что делать?"

Французы в лице Клемансо считали, что это "говно вопрос" и ответ на него у них был готов – военная интервенция, насилиственное устранение большевиков от власти, немедленное прекращение любых переговоров с немцами и "война до победного конца". Французов ждал холодный душ.

Парижская конференция стала "моментом истины" – Клемансо совершенно неожиданно для себя столкнулся с единой позицией Лондона и Вашингтона (для французов это было шоком). Ллойд Джордж и Хаус не только не проявили ни малейшего желания "бороться с большевизмом", но они пошли гораздо дальше, они в один голос заявили, что "спешить не следует", что "большевиков нельзя загонять в угол" и что "на большевиков нельзя оказывать давления с тем, чтобы в Брест-Литовске у них были развязаны руки". Только в этот момент, в декабре 1917 года, у Франции открылись глаза, Париж понял, что англичане делают то, чего от них меньше всего ожидали – Британская Империя меняла коней прямо во время перевправы. Место России в коалиции занимали САСШ. А это означало допуск Америки к участию в европейских делах, что с точки зрения Франции было самой настоящей катастрофой, так как американцы не скрывали, чего они хотят, а хотели они, как неоднократно и публично заявлял президент Вильсон – peace without victory, что в переводе на русский означает "мир без победы".

Мир без победы означал, что Германию не убьют и что Франция не сможет доминировать на континенте. Мир без победы означал, что Британская Империя, воюя с Германской Империей, одновременно воевала с Францией, не видя между ними особой разницы и полагая угрозой своим интересам победу как Германии, так и Франции.

После того, как Россия вышла из войны Франция ничего не могла противопоставить немцам и целиком зависела от доброй воли англичан в виде британского экспедиционного корпуса, а англичане могли его вывести в любой момент. С другой стороны "мир без победы" означал, что если не убьют Германию, то одно только это оставляет в живых и Францию. Выхода у французов не было и они смирились. Они не только пустили к себе американские войска, но ещё и принялись помогать Америке создавать армию, тем самым вставляя фитиль уже англичанам. Начались "гонки во Францию", Америка въехала в Европу на французском горбу.

"Брод через Иавок"

26 мая 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/229738.html>

В мире нет ничего банальнее борьбы.

Борьба это суть того, что мы называем жизнью и по этой причине само по себе высказывание "жизнь есть борьба" представляется банальностью едва ли не большей, чем феномен борьбы сам по себе. А банальность это то, чего мы обычно не замечаем именно в силу того, что она банальность.

"Человек дышит воздухом." Банально? Ещё бы!

Но ведь банальность этого утверждения не в состоянии изменить того факта, что если мы из соображений оригинальности лишим человека воздуха, то он умрёт.

И в неразрывной связке жизнь-смерть борьба для жизни значит примерно то же, что и воздух. Живя, мы боремся с той же естественностью, что и дышим.

Мы боремся за и мы боремся против, мы боремся бок о бок и мы боремся спина к спине, мы боремся, что-то строя, и мы боремся, что-то разрушая, мы боремся за право и мы боремся, чтобы кого-то прав лишил, мы боремся во время войны и мы боремся в мирное время, мы боремся, вставая с колен, и мы боремся, чтобы поставить на колени других, мы боремся на ковре и мы боремся под ковром, мы боремся за светлые идеалы и мы боремся против курения в общественных местах, мы боремся, камни собирая, и в борьбе же мы камни разбрасываем.

Мы боремся за огонь и мы боремся, чтобы его потушить, мы боремся, ороша, и мы боремся, осушая, и без борьбы мы не осушим не то, что болото, но и чих-то слёз. В борьбе, которую мы ведём, не играют ни малейшей роли ни наш возраст, ни наш пол. Мы начинаем бороться, лишь появившись на свет, и мы продолжаем бороться "до самыя смерти", борьба начинается нашим первым вдохом и кончается последним вырвавшимся у нас дыханием, и родственные отношения тоже борьбе не помеха, так как боремся мы отнюдь не только лишь с чужими, и единокровные несмыслёныши, даже того не осознавая, борются между собою за внимание матери и за любовь отца.

И боремся мы до самозабвения, зачастую в борьбе не жалея собственной жизни. И не потому, что борьба самой жизни важнее, о нет, а именно потому, что борьба не только есть жизнь, но она ёщё и жизнь длится. А жизнь длится до смерти. А смерть означает встречу с Богом. Который есть Жизнь.

И если борьба и жизнь суть одно, и мы живём, борясь, а, борясь, живём, то означает это, что мы боремся за Бога.

Отрывок из статьи, полностью опубликованной в последнем номере журнала "Наследник".

(Далее следует окончание статьи – составитель.)

Каждый из нас. А нас много. И наши множества, чтобы выжить, сбиваются в народы. А народы, чтобы выжить, строят себе государства. Которых тоже много. И живущие в этих государствах люди говорят на разных языках и на разных же языках думают, и, как следствие, по-разному видят Бога. Они по-разному Его сами себе описывают.

Наш мир – это мир торжествующего христианства. И не только потому, что христиан на нашей планете численно больше всех. Гораздо важнее то обстоятельство, что наиболее влиятельные государства нашей планеты – это те, которые населены людьми, причисляющими себя к той или иной христианской церкви. Населяющие эти государства люди не только верят в одного и того же Бога, но они еще и описывают мир в похожих терминах. Радости, которыми мир радуется, и печали, которыми мир печалится, имеют своим источником не что иное как христианство. И не только с радостью и печалью так, но и добро для мира – это то, что считают добром христиане, и то же самое со злом.

Шкала моральных ценностей, которыми руководствуется человечество, задана книгой, священной для христиан, а не для кого-то другого. Это некая данность, оспорить которую невозможно, и даже борющиеся с нынешним мировым порядком адепты других религий вынуждены не столько прокламировать разделляемые ими ценности, сколько акцентировать внимание на нарушениях христианами их собственных принципов, что опять же служит к вяющей славе христианства.

Но вместе с тем христианство не едино. Можно сказать, что христиане – это члены одной семьи. Близкие родственники. Но именно их родство и является источником их ревности по отношению друг к другу, это родственники, борющиеся между собой за любовь главы семейства, за любовь Отца, они вожделеют наследства и не хотят делиться этим наследством ни с кем, и в хотении своем они правы, поскольку Бог неделим.

Однако, в отличие от Бога, разделены люди, и разделены они на народы, а народы живут не в некоей не имеющей границ пространственной абстракции, определяемой сторонами света, где юг, север, восток и запад – это некая условность, меняющаяся в зависимости от местоположения наблюдателя, а живут они в государствах, а государства борются точно так же, как и мы, их жизнь ничем не отличается от нашей с вами жизни, которая есть борьба. И борьба повседневная. Борьба ежечасная, ежеминутная и ежесекундная. И еще борьба непрерывная: государство, в отличие от нас, не имеет отдыха, оно не спит и не делает перерывов на обед, оно только тем и занимается, что борется за все и против всего на свете.

И если наша личная борьба – это в конечном итоге борьба за Бога, то то же самое и с государствами, и если в этой борьбе непримиримы мы, то непримиримость государств больше нашей непримиримости настолько же, насколько самое маленькое государство больше одного человека. И точно так же, как очищаем себя перед Богом мы, очищают себя и государства, они себя объясняют, объясняют перед Богом, и объяснение это называется идеологией. И государственная идеология ведущих государств планеты безошибочно христианская, даже и тогда, когда религия официально отделена от государства. Особенно выпукло это проявляется в случае идеологии социалистической, делающей упор на социальную справедливость.

Можно сказать, что социалистическая идеология представляет собой вульгарное изложение евангельских ценностей, и вульгарное ни в коем случае не в смысле уничижительном, а в смысле доступности любому уму, что большому, что маленькому. Основная идея социализма – это справедливость, а что может быть выше справедливости Бога?

Царство земное в идеале должно быть отражением Царства Небесного, и если справедлив Бог, то справедливость должна торжествовать и на земле. Но на земле живем мы, люди, а человек несовершенен, это понимают все, точно так же, как и все понимают, что необходима некая внешняя сила, которая побуждала и даже заставляла бы человека стремиться к совершенству. И силой этой может быть только государство, устанавливающее законы и заставляющее их исполнять.

Государство как кнут? Да. Но оно одновременно и прянник. Государство – это то, что поднимает нас с вами на высоту, с которой виден Бог. И это еще не все, государство несет на себе бремя власти и тем самым позволяет нам снять с себя множество грехов. Парадокс, но, тем не менее, это правда. Судите сами: что случится, если исчезнет государство? То самое, что кажется вам душающим и ограничивающим вас монстром, чудовищем, загоняющим вас в некие рамки, тем, что отнимает у вас свободу. Так ли это? В некотором смысле, да, это, безусловно, так. Государство душит, отнимает и загоняет. Спорить с этим трудно. А теперь представьте, что этот ограничивающий вас душитель и загонщик исчез.

Фыюить, и нет его! Людей теперь ничто не душит и не ограничивает, и их никто никуда не загоняет, люди оказались предоставлены сами себе.

Представили? А ведь означает это следующее – вчера государство было солдатом, судьей, мытарем и палачом. Государство убивало, судило, отнимало и казнило. Все эти ма-

лоприятные вещи делал ваш душитель, загонщик и ограничитель. Но вот теперь его нет и вы (вы, вы!), просто для того, чтобы оставаться в живых, будете вынуждены убивать, воровать, лгать и судить. И не в виде исключения, а день за днем. День за днем. Пройдет день, пройдет другой, пройдет третий, и вы упадете так низко, что с того места, где вы окажетесь, Бога увидеть будет просто нельзя. А не видя Бога, вы забудете Его очень быстро. И вы опять начнете поклоняться грому, молнии, ручьям, деревьям и камням. Вместо Бога, вместо бесконечности и необъятности вы будете видеть очень маленького и донельзя конкретного бесса. И бес не будет вас ограничивать и ничего не будет вам запрещать, напротив! Он будет вас поощрять делать то, что вам когда-то запрещало делать государство – убивать, воровать и лгать. И из этой ловушки не будет выхода, потому что если не убьете, не украдете и не солжете вы, то вам солгут, у вас украдут и вас убьют, после чего уже будет неважно, лгали ли вам при жизни, которой у вас больше нет.

Парадоксальным образом получается так, что чем сильнее государство, в котором вы живете, тем более праведную жизнь можете вести вы. При желании, конечно. При желании...

Заговорив о силе, мы, хотим того или нет, должны вернуться к тому, что называется конфессией. Самые сильные государства – это государства христианские, а, согласно христианской доктрине, Бог любит всех. Всех без исключения. Не только праведников, но даже и грешников – любовь Бога безгранична. «Бог есть любовь». Но Бог, любя всех, любит в том числе и нас, вполне определенных нас, с именем, отчеством и фамилией, а мы люди, и мы хотим, чтобы нас любили больше, чем других. Это в высшей степени естественно, мы ведь, в сущности, чада, а ребенок хочет, чтобы отец дарил свою любовь ему, а не братьям и сестрам. И не только с людьми так, но и с государствами, которые людьми населены. Государства – точно такие же чада, как и мы с вами, и они тоже хотят того же самого. А дети, именно потому что они дети, – жестоки. Да и ставки сами подумайте какие! Речь ведь не о нефти какой-то идет, речь об избраничестве. Личном и государственном.

А государства ведь как думают? Первая же мысль, которая приходит им в то место, где у государств находится голова, выглядит так: «А как бы мне соперника со свету скжит?». Физически устранить, так сказать. Грех, конечно, нехорошо, но почему бы и нет, если мы можем оправдать себя в собственных глазах, если он, скажем, сам напал? И это происходило сплошь и рядом на протяжении всей человеческой истории, которая, как нетрудно заметить, проживается и, что немаловажно, не только проживается, но еще и пишется, вообще-то, христианами. Так вот государства методом проб и ошибок (очень многих проб и очень многих ошибок) вынесли из истории тот опыт, что убить народ очень непросто, если вообще возможно. Но зато можно сделать другое – можно, не убивая народ, убить построенное другим народом государство. С точки зрения людей, борющихся за Бога, это имеет безусловный смысл. Ведь, разрушая чужое государство, вы создаете на его месте хаос, и тем самым заставляете тех, кто его населяет, от Бога отступиться. Бог будет любить их по-прежнему, но они сами Бога забудут. Им будет не до Него, они будут пытаться выжить здесь и сейчас, пытаться выжить любой ценой, и в этих попытках Бог будет им даже и помехой.

А потом, внося в этот созданный вами же хаос свой (свой!) порядок, вы сможете делать живущих там людей если и не такими как вы, то хотя бы на вас похожими. И Бог, любя их, будет любить в них вас.

Борясь за Бога, мы в конечном итоге боремся за себя.

В этом месте мы подходим к самому главному. В борьбе,

которую мы ведем, ведем просто тем, что живем, главной из всех является борьба в себе. Та борьба, которая позволяет нам себя сохранить. Такими, каковы мы есть. Отстаивая в борьбе себя, мы отстаиваем Бога, и, отстаивая Бога, мы отстаиваем себя.

Мы все, люди ли, государства, подходим к одному и тому же рубежу. Рано или поздно, но нам всем суждено оказаться у потока, который называется Иавок. И нам следует перейти его вброд. На переход осмеливаются не все. Топчутся, боятся. Чтобы осмелиться, нужно быть сильным. Сильным духом, сильным верой, а таковы не все, слабые духом и слабые верой и борются слабо, слабые остаются по сю сторону, слабые довольствуются тем, что у них есть, а есть у них то, что им оставляют сильные. А тех немногих, кто решился и перешел, ждет Некто, ждет ангел и им предстоит бороться с ним до зари.

Бороться так, как боролся перешедший через Иавок вброд Иаков. Помните? Бытие, глава 32?

24. И остался Иаков один. И боролся Некто с ним, до появления зари;

25. И, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его, и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним.

26. И сказал: отпусти Меня; ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня.

27. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков.

И вот за это, за право пересечь поток, идет в нашем мире борьба. Борьба беспощадная, борьба непрерывная, борьба всех со всеми. Борьба народа с другими народами и борьба народа с самим собою в самом себе. Борьба за то, чтобы не позволить себе рассыпаться и борьба за то, чтобы не дать рассыпать себя другим. Борьба за право схватиться с ангелом, борьба за право сказать Ему: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня». Борьба за право услышать: «Как имя твое?». Борьба за право назвать в ответ свое имя, борьба за право назвать себя.

И если вы не сдадитесь, вы благословение получите. И оно наложит на вас печать. Зримое свидетельство того, что вы боролись и не уступили:

31. И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое.

И даже и изъян ваш будет означать, что вы, борясь, смогли оставаться собою, что вы отстояли себя, и когда взойдет солнце и при его свете всем станет вас видно, то все смогут убедиться в вашей хромоте, и само обретенное вами несовершенство, несовершенство в глазах людей, несовершенство вашей видимой, плотской оболочки будет знаком вашего торжества.

Вы перешли Иавок, вы боролись и победили. Вы – избранник. Вы – тот единственный, кто может сказать миру: «Я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя».

Дверь в стене – 27

31 мая 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/230095.html>

Итак, Америка добилась своего, ей стало что кинуть на чашу весов. И кинуть не где-то, а в самой гуще событий, и кинуть не что-то, а два миллиона солдат. И во всём этом есть один немаловажный штришок, ох, какой немаловажный, но при этом никем не принимаемый во внимание: Америка не просто создавала армию, она создавала jolly, singing army – веселую, поющую армию. Создаваемая практически с нуля армия строилась ВЕСЕЛО. И не потому, что американцы такие уж веселые люди, а потому, что стоявшие тогда во главе государства люди очень хорошо пони-

мали значение такого фрагмента нашего с вами бытия, как пропаганда.

Европа до того мало что знала об Америке, не говоря уж о том, что никогда не видела американцев "в массе", а тут вдруг появилась возможность не только на людей посмотреть, но и себя показать, и показать в количестве пары миллионов человек. Так вот отправляемая в Европу американская армия изначально закладывалась таким образом, что из двадцати девяти дивизий (американская дивизия того времени насчитывала около тридцати тысяч человек), попавших в Европе на передовую, только одиннадцать дивизий были призывными, а восемнадцать дивизий были укомплектованы добровольцами, относившимся к военной службе, как к забавному приключению. Американская армия являла собою разительный контраст с угрюмыми, уставшими от войны европейцами, даже и маршировали американцы не под звуки милитаристских маршей, а под развесёлую песенку Ирвинга Берлина "Oh, How I Hate To Get Up in the Morning!" Помимо прочего пропаганда заставляла американцев чувствовать себя осуществляющими высокую миссию рыцарями, спасающими девицу Францию от попознаний злого Гунна.

Именно тогда и именно высадившимися во Франции молодыми американцами и был создан образ Америки, как молодой, улыбчивой, весёлой нации, помогающей от щедрот своих всем сирым и убогим. Глубина задумки была ещё и в том, что образ этот, направленный вовне, тут же вернулся к своим создателям, позволив им "увидеть" себя со стороны, увидеть чужими глазами и увидеть в очень лестном свете, что всемерно повысило теперь уже и их собственную самооценку. Америка (как нация) выросла в собственных глазах.

Пропаганда стара как мир, но в оружие массового поражения её первыми превратили англичане и американцы оказались очень хорошими учениками, не только тут же побежавшими с англичанами наперегонки, но и принявшими время от времени ронять пропагандистские бомбы на голову самих изобретателей. Разбавим скучное повествование примером: всем памятен "Суэцкий кризис", национализация египтянами канала и начало борьбы с колониализмом, но мало кому известно о переломном моменте, когда Насер начал восприниматься Англией как "враг номер один". И случилось это вовсе не по причине национализации, к которой англичане отнеслись вполне философски, они сперва начали вообще воспринимали Насера "с пониманием", отчасти потому, что ставили себя на его место и отдавали себе отчёт в том, что в подобной ситуации они вели бы себя точно так же. Сoverшить один шаг от непроби к ненависти англичан заставило то, что египтяне с подачи американцев начали вести из Каира подрывные радиопередачи, направленные на Британскую Восточную Африку. Как только Насер "вышел в эфир", англичане буквально ослепли от бешенства. Они как никто другой понимали действенность подобной, да ещё и направленной на простых, если не сказать примитивных людей, пропаганды. А время тогда было да, непростое. Кения, May-May, "рвущий цепи Чёрный Континент" и всё такое. Американцы же играли свою игру, одной рукой они вышивали англичан из Восточной Африки, заставляя их "освободить место", а другой рукой они всячески затрудняли "колонизаторам" уход, тормозили, изматывали англичан, изнуряли их. Так что гордых британцев в их взаимоотношениях с Насером понять можно, на их месте любой бы взбеленился.

Но вернёмся в придуманный чёрт знает кем восемнадцатый год. Ведь всё самое интересное происходило тогда и там, нынешнее племя мало того, что не богатыри, но оно мелко уже тем, что не в силах даже и понять значения тогдашних событий.

Итак, у нас случился Брест-Литовск. Всё, что имело к Брест-Литовску хоть малейшее отношение, по совершенно очевидным причинам усиливало Германию. Главными выгодополучателями были немцы. Менее очевидным (а потому, наверное, никем и не рассматриваемым) является то, что кроме немцев Брест-Литовск был очень выгоден ещё и САШ. По той простой причине, что чем сильнее становилась Германия, тем говорчее становились французы в отношении американского "присутствия" в Европе, что означало – во Франции. И американский расчёт оказался верен – французы немедленно не только согласились на американское "присутствие" (это бы ладно), но они начали ТРЕБОВАТЬ, чтобы американцы перебросили во Францию как можно больше войск, причём требования очень быстро стали паническими, и было так потому, что когда упоминают немецкие трудности в Первой Мировой, то забывают о трудностях французских, из которых трудности демографические были далеко не последними. Но оставим французам их трудности и повернёмся к Европе задом. Обратим свой взгляд на восток, посмотрим, что там у нас происходило в славном 18-м году. А в серединке восемнадцатого года, с разрывом всего в несколько дней на просторах России произошли три события, никем и никак вместе не связываемые, а зря.

События вот какие: 18 июля 1918 года вступила в силу Конституция РСФСР. За день до этого, 17-го июля 1918 года была (как считается) расстреляна семья бывшего императора России. И 24 июля 1918 года Ленин заявил, что Советская Россия de facto находится в состоянии войны с Антантою.

Конституция означала, что на месте прежнего государства, Российской Империи, появилось другое – Советская Россия. Заявление Ленина означало, что это новое государство выбрало сторону в войне. Прав был Ленин или нет? Угадал ли он? Формально – нет, так как мы знаем, чем закончилась Первая Мировая. Дело, однако, в том, что в середине 1918-го никто не знал, чем она закончится. "Никто" означает – никто. "Считать", как война закончится, – считали, "думать" – думали, но вот "знать" – не знали.

Даже и американцы, готовившиеся тогда взорвать через три месяца свою бомбу, не знали, чем их затея закончится, англичане ведь вполне могли в ответ поднять ставки и заявить им в ответ – "хотите заключить с Германией сепаратный мир? да заключайте на здоровье, а мы будем воевать до последнего, jeszcze Britain nie zginela!"

Могло так быть? Могло. И в таком случае весь известный нам расклад лёг бы по-другому и как выглядел бы сегодняшний мир нам знать не дано, а тогда никому не было дано знать и того, что известно нам. Так вот в середине 1918-го года все (абсолютно все) считали, что война продолжится весь восемнадцатый год, весь девятнадцатый и может быть даже и двадцатый, и что войну эту выигрывает и выиграет Германия.

Поэтому, когда Ленин делал своё заявление, то исходил он из очевидного для всех, и, исходя, он становился на сторону будущего победителя. Да, по чести говоря, и выбора у него особого не было. Большевики тянули сколько могли, но в конце концов им пришлось "позиционироваться". Это имело следствием начало в августе 1918-го того, что с лёгкой большевистской руки тогда же стало именоваться "интервенцией Антанты", хотя, строго говоря, это было не только и не столько интервенцией, как борьбой "интервентов" между собою. Мы к этому вернёмся чуть позже. А перед тем уделим немного места третьему событию – "расстрелу царской семьи".

Дверь в стене – 28

3 июня 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/230283.html>

На сегодня в массовом сознании (и далеко не одном только русском) создано пропагандистское клише, согласно которому якобы имевший место "расстрел царской семьи" это некий непреложный факт, нечто такое, что даже и обсуждению не подлежит. И это при том, что единственным известным нам фактом является следующий – в июле 1918 года семья Николая Александровича Романова, последнего русского императора, успевшего к тому времени превратиться из монарха в гражданина, исчезла.

За прошедшие с тех пор почти сто лет история эта обросла массой малоаппетитных подробностей, большинство из которых явно высосаны из не очень чистого пальца, но зато деловито сотканная из выдуманных деталей завеса позволяет заботливо укрыть собою естественнейший вопрос – "кому была нужна смерть Николая?"

Cui prodest?

Не может не бросаться в глаза, что из всех тогдашних "сил" единственными, кто получал прямую и непосредственную выгоду были немцы. По той простой причине, что устранение Николая автоматически означало и устранение каких бы то ни было сомнений в легитимности людей, поставивших свои подписи под заключённым в Брест-Литовске соглашением.

Мы в подавляющем большинстве своём не понимаем, что история пишется задним числом. В этом её отличие от точных дисциплин. Если в математике у нас есть некие условия задачи, по которым мы можем найти ответ, то с историей дело обстоит прямо противоположным образом: у нас всегда есть ответ и никогда – условий, которые историки в меру способностей и по прошествии некоего временного отрезка (зачастую весьма продолжительного, вплоть даже и до тысячелетий) подгоняют под то, что им уже известно. И история Первой Мировой Войны исключением в этом смысле отнюдь не является. И когда сегодня с умным видом рассуждают о неизбежности проигрыша Первой Мировой Германией, то происходит это по причине полнейшего отсутствия воображения, не позволяющего "историкам" хотя бы попробовать поставить себя на место свидетелей тогдашних событий, а ведь никому из живших тогда будущее известно не было, то самое будущее, которое для нас является уже сбывшимся прошлым. Так вот тогда все, даже и жившие в то время историки, полагали, что победителем в войне выйдет Германия и когда в Брест-Литовске что-то России Германии отдавалось, то отдавалось оно навечно. Победённый отдавал победителю то, что победителю хотелось, и процесс "отдачи" сопровождался подписанием документов. "Договоров". "Актов".

И с учётом могущих возникнуть в будущем обстоятельств Германия, естественно, не желала, чтобы могли возникнуть даже и малые сомнения в праве Йоффе, Каракана или Троцкого ставить свои подписи под межгосударственными соглашениями. И смерть Николая позволяла эти сомнения похоронить вместе с ним.

Между прочим, когда Николая, который из просто Николая стал Николаем Александровичем, везли ("перемещали") на перекладных из Тобольска в Екатеринбург, то и он сам и Александра Фёдоровна пребывали в полной уверенности, что их везут в Москву с тем, чтобы под Брест-Литовскими соглашениями появилась подпись и Николая, без которой, как они считали, соглашения не будут иметь силы. И сама эта уверенность заставляет уже нас испытывать сомнения в том, что имело место "отречение", так как

никому не могла понадобиться подпись человека, который, согласно тогдашней и оказавшейся чрезвычайно живучей версии уже целый год не являлся царём. А ведь Александра Фёдоровна была буквально одержима страхами о том, что Николая стремится разлучить с нею из соображений оказывать на него давление с целью заставить под соглашениями злополучную подпись. И к бывшей царице можно относиться как угодно, можно считать её взламшной истеричкой, но ничего не понимающей дурой она совершенно точно не была, и одно лишь то, что она оставила детей, только бы не оставлять Николая, только бы быть ему поддержкой, означает, что с известной нам историей с "отречением" что-то не так.

Но вернёмся к тому, с чего начали, к вопросу о выгоде. Who profits?

Вроде бы немцы. Всё на них показывает. Они извлекали выгоду. Больше некому. Однако есть в этом деле одна деталь, которая сводит немецкую выгоду к нулю. Да, немцам смерть Николая была нужна, но только им нужна была не просто смерть, а смерть гласная. Красная смерть на миру. Немцам нужны были суд и гильотина на Красной Площади. У мира не должно было остаться ни малейших сомнений в том, что Николай мёртв. Любые недомолвки, любые подвалы, любые тайны германским интересам не только не отвечали, но даже и противоречили.

Большевики?

Считается ("считается"), что у них тоже имелся мотив к убийству, и базируется это "считается" на приводимом в воспоминаниях Троцкого якобы имевшим место разговоре со Свердловым, который (опять же якобы) заявил Троцкому, что, посоветовавшись, тогдашнее руководство решило расстрелять всю семью бывшего царя с тем, чтобы "не оставлять им живого знамени". Кто такие загадочные "они", которых непременно нужно было лишить знамени, не расшифровывалось, что понятно, так как никаких реальных сил, стремившихся к реставрации монархии в наличии ни тогда, ни позже не имелось. Но дело в другом. И не в том даже, что верить Троцкому очень трудно, так как его "воспоминания" представляют из себя сборник объединённых общим сюжетом фантастических рассказов, дело в том, что вызывает недоверие следующая недостоверность: все, кто читают приводимый Троцким диалог со Свердловым, не видят прямо-таки бьющего в глаза логического несоответствия – если уж большевики ставят себе задачей не оставлять кому-то живого знамени, то это неизбежно означает, что им нужно то же самое, что и немцам, а именно – стечеие народа, Лобное место и плаха. "Подвал" же означает, что большевики не то что знамя не уничтожают, но напротив, они его – создают. И создают с тем большим успехом, что дело-то происходит в России с её богатейшим историческим опытом самозванства, с её лже царевичами и царями, с её Петрами, Павлами и Дмитриями.

Так что и у большевиков, даже если у них и имелись намерения избавиться от Николая, не было причин избавляться от него способом, им приписываемым, и ставшим с тех пор каноническим.

Кто у нас остаётся?

Англичане? Американцы? Французы?

"Антант"?

Первый приходящий в голову вопрос – "а им-то это зачем?" После чего хочется этот вопрос отбросить и задать себе следующий. Но давайте-ка мы в себе это желание зададим и первый вопрос отбрасывать не будем. Давайте немного над ним подумаем. Стоит нам это сделать и мы обнаружим, что вот им-то как раз и выгодно было, чтобы Николай исчез. А если мы ещё немножко подумаем, то придём к выводу, что и большевикам тоже выгодно именно это – исчез-

новение. Но и тут имеется своя тонкость, им, то-есть государствам, противостоявшим Германии, исчезновение выгодно было не как "исчезновение", не как исчезновение само по себе, а выгодно им было исчезновение (причём с подозрением на смерть), с последующим появлением.

Здесь мы опять не можем не учитывать того, чего все не учитывают, а именно – в середине 1918-го года все, кто входил в Антанту, исходили из того, что Германия выигрывает и в своих планах они это обстоятельство учитывали. Так вот если мы предположим, что Германия действительно довела дело до победы, то появление уже после войны Николая означало ничтожность достигнутых в Брест-Литовске соглашений. Германия, конечно же, не вернула бы того, что она по договору получила, но живой Николай превращался в элемент межгосударственной игры с очень высокими ставками, и пронести мимо рта такой лакомый кусок никто бы себе не позволил. В этой игре Николай не был бы козырным тузом, но он был бы одним из козырей, а ни одно уважающее себя государство козырями не разбрасывается, никто даже и козырную шестёрку на кусочки не рвёт и под стол не бросает.

И большевики тоже могли бы извлечь из подобного развития событий выгоду, так как получали средство давления на победителя, на Германию, не говоря уж о том, что большевики не были едини, едиными их сделал Сталин через двадцать лет после описываемых событий, и живой Николай превращался в элемент внутрироссийской политической игры. Живой он был бесконечно ценнее мёртвого.

Но в реальности война закончилась так, как она закончилась. И с Германией разобрались, но разобрались только через год, в середине 1919-го. И, поскольку Германия проиграла, то она и так, без Николая, отдала всё, что у неё захотели забрать назад. И вот только после этого, через год после "ипатьевского подвала", уже после "Версала" Николай стал не нужен. А, став ненужным, он и не появился. Он так и остался в исчезнувших. Остался ли он при этом в живых? Этого не знает никто.

Но зато все знают душераздирающие подробности его смерти. Знают так, как будто рядом стояли. И, не зная, мёртв ли он, его мёртвого превратили в знамя. Началась вакханалия. И продолжилась. И продолжается. С присвистом и с посвистом. Цесаревич, князья и шоколадные наборы с конфетами *bon bon*. И "заспиртованная голова".

Люди всем хороши, но есть у них два недостатка. У людей очень короткая память и они нелюбопытны. А ведь стоит только немножко полюбопытствовать и нетрудно обнаружить откуда взялись в изысканиях генерала Дитерихса отправленные Свердлову заспиртованные головы членов царской семьи.

Победители на Версальской конференции чем только не занимались. Они не только делили мир, но находили время и для других дел и трудно сказать, что доставляло им больше удовольствия. Ну вот, скажем, среди подлежащих неукоснительному исполнению пунктов был и такой – Германия, кровь из носу, не только должна была уйти из колоний, но ей следовало ещё и вернуть Британской Империи голову султана Мкавы.

Поскольку всё суета сует и всё уже было, то был и в Африке такой борец за свободу, звали его Мкава и был он вождём племени Хехе и пламенно боролся он с германскими колонизаторами, которые требовали от него прекратить весьма выгодную для весёлых Хехе работоговлю, а он всё рабами исподишка подторговывал и подторговывал, пока не попал наш партизан в немецкую засаду, да и не погиб бесславной смертью. А немцы отрезали ему голову и из каких-то своих немецких соображений отправили её в Германию. А потом злопамятные Хехе во время Первой Мировой приня-

лись бузить там, где нынче имеется государство Танзания, а тогда там была немецкая Восточная Африка и немцам это по понятным причинам не нравилось, а то, что не нравилось немцам, нравилось англичанам и они после войны решили любящее свою свободу и лишающее свободы других племя наградить, а наградой должна была стать возвращённая им отрезанная голова их вождя, "султана" Мкавы. Немцы вытаращили глаза и сказали, что они бы со всей душой, но поди теперь, отыщи ту голову. Но англичане народ памятливый и про голову они не забыли, и вспомнили о ней уже после Второй Мировой Войны, а, вспомнив, нашли в Бременском музее за каким-то чёртом собранную немцами "коллекцию" в 2000 человеческих черепов, порылись в ней, померяли черепа черепомеркой, назначили один из черепов "головой султана Мкавы" и порадовали таки Хехе вновь обретённой святыней.

Ну, а тогда, в 1919 и в 1920-м шла себе неторопливо Версальская конференция, а генерал Дитерихс торопливо писал своё садо-мазохическое сочинение, а весь мир с увлечением следил за приключениями пропавшей головы. История эта была "на слуху". Да и то сказать, время-то тогда было весёлое, только что закончилась Великая Война, которая должна была положить конец всем войнам, вот все и веселились. Замечательное было время.

Диксиленд, канотье, вольный город Данциг и Бриан.
И голова.

Дверь в стене – 29

7 июня 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/230433.html>

Голова дана людям сразу по некоторым причинам, не последней из которых является даваемая головой возможность думать, о чём подавляющее большинство, получив в день своего рождения голову в подарок, благополучнейшим образом забывает, предпочитая использовать голову для других, более насущных с людской точки зрения надобностей.

И только полнейшим нежеланием использовать свою голову по предназначению можно объяснить всеобщее стремление не считаться с тем, что у всего на свете есть причины. А между тем, если есть причины, то есть и следствия. А вчерашние следствия имеют обыкновение превращаться в сегодняшние причины, из которых закономернейшим образом воспоследуют следствия уже завтрашние. И так без конца. Может, и действительно лучше об этом не думать, всё легче будет переходить не поле, а жизнь. *Ignorance is Bliss*, а счастье это то, чего хотят поголовно все двуногие без перьев, но одного желания мало и они, похотев, так и уходят обиженными. Oops!

Ну, да ладно. Достижение состояния счастья целью данных записок отнюдь не является, так что давайте-ка для разнообразия немножко подумаем. Подумаем вот о чём – зачем делалось в Версале то, что там делалось? Например – зачем американцам понадобился шестой по счёту пункт в четырнадцати пунктах президента Вильсона? Пункт этот касался России, так что тем самым он касался и продолжает касаться каждого из нас. Напомню, что пункт этот предусматривал вывод всех иностранных войск с территории России. Озвучены "пункты" были в начале 1918-го года, никто на них тогда особого внимания не обратил, а потом Америка попала в число победителей и уже в этом качестве заставила мир не только о пунктах вспомнить, но и принять их в качестве руководства к действию.

Начерно пункты легли в основание прекрасного нового послевоенного мира в октябре 1918 года, когда Антанта

(Британская Империя и Франция) согласилась с большинством из них и было это платой за американское участие в войне на её стороне. Англичане, оценив ситуацию, согласились сразу же. Произошло это не только потому, что Ллойд Джордж (многими историками он считается лучшим английским премьером за всю историю Англии) очень хорошо ориентировался в реальности и был счастливым обладателем так называемого quick mind (по-русски это означает, что он очень быстро соображал), но ещё и по той причине, что почти все американские пункты, какой в большей, а какой в меньшей степени отвечали либо краткосрочным, либо долговременным английским интересам. Выслушав Хауса, англичане окунули взглядом складывающийся расклад и тут же заявили, что если САСШ снимут требования по второму пункту (в пункте втором говорилось о freedom of the seas, то есть свободе судоходства, причём как в мирное, так и в военное время), то Британская Империя принимает остальные тридцать не глядя. Французы же были вынуждены согласиться, невзирая на то, что почти все пункты их интересам не отвечали. У Франции просто не было другого выхода.

Первоначально соглашение было заключено на словах. То, что мы называем Парижской Конференцией ("Версалем"), это борьба за параграфы, пункты и подпункты проговорённого в октябре 1918-го года "дженетльменского соглашения", когда стороны "ударили по рукам".

"Версалем" Америка утвердила себя и если сердцем Конференции, её пламенным мотором был полковник Хаус, то лицом Версаля стал двадцать восьмой президент Соединённых Штатов Томас Вудро Вильсон.

Такое разделение труда имело безусловный практический смысл, позволяя тому, кто дело делает, не отвлекаться на представительство, с другой же стороны для того, чтобы "представлять" или, как с лёгкой американской руки принято с давних уже пор выражаться – "продавать" ту или иную идею, лучшей кандидатуры чем Вильсон нельзя было и желать. Вильсон не только любил, но и умел говорить, чем может похвастаться далеко не так много людей, как кажется. Да и трудно ожидать другого от человека, чьи отец и дед со стороны матери были пресвитерианскими проповедниками, а сам Вудро вышел на тернистую стезю публичного политика прямиком из уютного кабинета, право на который ему давал пост президента Принстонского университета. Словом, всё связанное с Вильсоном, а в букет достоинств входило профессорство вкупе с докторской степенью, было высшей пробы, "без дураков". Но главным в его "образе" были отнюдь не профессорские очки, главным была его репутация, а репутация у него была такая, что закачаешься – Вильсон считался честным политиком и притом идеалистом. "Честный политик" – каково! И образу этому верило не только общественное мнение, но и другие политики, по поводу друг-друга ни малейших иллюзий не испытывавшие.

При этом, отдавая должное моральным качествам Вильсона, европейские политики считали себя политиками лучшими, чем он, так как по их мнению Вильсон не обладал необходимым для политика качеством – он не проявлял ни малейшего желания идти на компромиссы, что очень плохо сочеталось с его провоцирующей внешностью "мягкого" университетского профессора. Раздражённый Клемансо, пару раз на Вильсоне "обломившийся", даже как-то позволил себе публично заметить, что "с ним [Вильсоном] чрезвычайно трудно иметь дело и если Ллойд-Джордж думает, что он Наполеон, то президент Вильсон считает себя сыном Иисусом Христом." На этом Клемансо не успокоился и продолжил возникшую у него библейскую аллюзию дальше: "Богу хватило десяти заповедей, а у Вильсона их целых четырнадцать."

Напомню, что "президент Вильсон" как образ был создан полковником Хаусом, а полковник знал, что делает и результатом стало то, что, натолкнувшись на неожиданную неуступчивость американского президента, а официально главой делегации США был он, европейцы вынуждены были искать обходные пути, а пути эти, сколько бы их не было, неизбежно вели к одной двери, а за неё сидел человек и звали этого человека "полковник Хаус", и при личном контакте оказывалось, что в высшей степени любезный и воспитанный полковник один только и может "решить вопрос" ко всеобщему удовольствию.

Очевидно, что старая как мир игра в двух следователей, будучи пущена в ход в нужное время и в нужном месте своей эффективности не теряет.

И поделать с подобным положением вещей европейцы ничего не могли, поскольку президент Вильсон был иконой тогдашнего мира. Сегодня все уже всё забыли, даже и то, что в мире, в сущности, не происходит ничего нового, ничего такого, чего уже не случалось бы в прошлом, касается это и борьбы за мир во всём мире, но в то время подобный накал был внове, и даже и сейчас трудно себе представить восторг, с которым люди мира не на минуту вставали, а собирались в гигантские толпы, встречая президента Вильсона во время триумфальных посещений "голубем мира" европейских столиц. И если в Лондоне Вильсон укрылся в Букингемском дворце, где его привечали как героя, то уже во Франции делегацию САСШ на пути её следования окружали сонмы пылких французов и француженок, а уж когда Вильсон добрался до Рима, то выяснилось, что его там почитают как икону в самом буквальном смысле – на перекрёстках

Вечного Города были выставлены портреты американского президента, к которым римляне лепили зажжёные свечи, словно в церкви. Скупых на проявления чувств американцев эта южная экзальтация поразила до глубины души, но о главном они себе забыть не позволили и Вильсон, даже и единой свечки не задув, отправился прямиком в Ватикан и стал первым американским президентом, удостоившимся личной аудиенции и переговоров tête à tête с Папой, которым тогда был Бенедикт XV.

Масштаб событий теряется со временем, но вот непосредственный участник тогдашних событий, причём участник по отношению к американцам недоброжелательный, а именно всё тот же Клемансо пророчествовал, что американская интервенция в сферу европейских интересов является одной из величайших революций в человеческой истории и по своим масштабам и своим последствиям она может быть сравнима с февральской революцией в России. И нам придётся ему поверить, в конце концов нам не отмахнуться от мнения уже о самом Клемансо полковника Хауса: "Клемансо это реакционер, которому можно верить."

Дверь в стене – 30

10 июня 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/230746.html>

Доверие доверием, реакционеры реакционерами, французы французами, а пятый пункт пятым пунктом, но пункт шестой нам куда интереснее, поэтому давайте вернёмся к нему.

Краткая предыстория дела такова: в июле 1918 года Советская Россия устами Ленина декларировала состояние войны с Антантою. Реакция в виде "интервенции" последовала очень быстро. Кавычки здесь уместны даже и невзирая на то, что сами "союзники" называли свои действия интервенцией, а себя – интервентами. В реальности же называть происходившее интервенцией будет некоторым преувеличением в первую очередь в силу масштабов. Антанта в самом прямом смысле задыхалась от нехватки на Западном Фронте живой силы и те же французы в середине 18-го года криком кричали, требуя от САСШ, чтобы те, не мешкая, отправляли во Францию даже и необученных солдат (американцы, вступив в войну годом ранее, посыпали в Европу солдат после прохождения восьмимесячной подготовки, но к середине 18-го года французов такое положение вещей устраивать перестало). Так вот по меркам Западного Фронта количество посылаемых в Россию "интервентов" было попросту ничтожным. За одним, правда, исключением и мы к этому исключению вернёмся чуть позже.

То, что Антанте придётся что-то в отношении России предпринимать, стало ясно ещё в апреле 1918 года, когда немцы, перебрасывая после подписания мира в Брест-Литовске силы на Запад, озабочились отправкой войск и в Финляндию. Тем самым они получили возможность в любой момент отрезать Мурманск и Архангельск от центральной России. Поскольку никто не знал сколько ещё продлится война и поскольку никому не было известно удастся ли большевикам удержаться у власти (а это не давало угаснуть слабой уже надежде на восстановление "восточного фронта"), то немцам был нужен подвешенный на севере "дамоклов меч", как ещё одно средство давления на большевиков. Поэтому первые шаги к "интервенции" были предприняты исходя именно из этой угрозы. Позже, по мере разгорания нашей гражданской войны, "интервенты" появились и в других ключевых с их точки зрения местах, как, скажем, англичане в районе Баку "с целью защиты нефтяных полей".

А теперь смотрите – вот есть у нас "четырнадцать пунктов президента Вильсона", есть там шестой пункт об "эvacуации всех иностранных войск с территории России" и сохраняется этот пункт в неизменном виде на протяжении полутора лет и в конце концов пункт этот принимается к исполнению в Версале, но обыватель, открывающий газету и читающий слово за словом этот пункт, не понимает, что речь изначально шла об одном, а потом пункт неуловимо начал означать совсем другое, диаметрально меняя содержание при сохранении прежней формы. Когда в январе 1918 года пункт был озвучен президентом Вильсоном, на территории России не было других иностранных войск, кроме немецких и речь шла именно о них. А к середине 1919-го года речь уже шла вовсе не о немцах, а о войсках самой Антанты, об "интервентах".

Дипломатически этот фильт был проделан виртуозно. И вот зачем он понадобился: когда в октябре 18-го стороны (САСШ с одной стороны и БИ-Франция с другой) заключили соглашение о послевоенном переустройстве мира, то заключили они его на словах. И Франция данного слова держать не захотела, и потому так долго тянулась Парижская Конференция, потому уезжали из Парижа Ллойд Джордж и Вильсон, а потом туда опять возвращались, потому случилось и покушение на Клемансо, после которого он стал немного посговорчивее.

Но не так с англичанами.

Англичан принято считать прожжёнными циниками и лицемерами. Однако, невзирая на эти присущие им (как, впрочем, и очень многим другим) недостатки, англичане единственные, кто будет следовать данному ими слову, они единственные, кто будет соблюдать некое тайное, заключённое на словах, соглашение. "Образ", созданный ими для посыла вовне, образ джентльмена, одновременно является и взглядом англичан на самих себя и уже только поэтому они вынуждены образу "соответствовать". Кроме того, в силу многовекового опыта они не могут не понимать, что в долгосрочной перспективе репутация держащего слово джентльмена оказывается неизменно выгодной.

Так вот, когда в октябре 18-го американцы (пока на словах) среди прочего потребовали вывода всех войск с территории России, то англичане согласились. И нарушать своего слова они, в отличие от французов, не собирались. Но англичане не были бы англичанами, если бы они не проделали следующий трюк – согласившись уйти сами, они запустили в загон, где шла травля, своего боевого пса – Японию.

И именно это обстоятельство и заставило уже американцев сохранить шестой пункт своих требований в неизменном виде, не уточняя кого именно нужно вывести. Пункт означал вывод из России "всех", то-есть не только самих американцев и не только англичан, французов, итальянцев, греков, сербов и китайцев, но и всех прочих, и японцев с башнибузуками в том числе.

А вот теперь об исключении среди "интервентов".

Американцы, выйдя во время Первой Мировой на арену, сразу же продемонстрировали завидный уровень понимания Игры и они, судя по всему, предвидели возможные ответные шаги со стороны Британской Империи, только этим можно объяснить их инициативу по созданию "многонациональных сил", высадившихся на Дальнем Востоке. САСШ дальновидно сами предложили японцам войти в состав этих сил и сами же обозначили численность японского контингента, он должен был состоять из 7000 военнослужащих. Японцы ответили согласием, но когда они высадились во Владивостоке, то выяснилось, что их прибыло не семь, а девять тысяч и, что самое неприятное, уже после высадки, оказавшись "на месте", японцы отказались подчиняться единому командованию, после чего начали то, что на со-

временном языке называется "эскалацией". Прошло совсем немного времени и когда численность японцев дошла до 70 000 человек, американцы обнаружили, что сидят на пороховой бочке и достаточно поднести спичку, чтобы последовал взрыв.

Изначально, затевая в 1918 году "интервенцию" в Россию, Антанта преследовала следующие цели – не допустить попадания складов с поставленным "союзниками" России военным снаряжением в руки немцев, вывезти из России "чехословацкий корпус" и реанимировать "восточный фронт". К концу 1918-го года все эти цели стали неактуальными и дальнейшему пребыванию в России "интервентов" потребовалось пропагандистское обеспечение. Так на свет появилась "большевистская угроза", борьбой с этим жупелом оправдывалось продолжавшееся нахождение сил "союзников" в России, которые не так боролись с "большевизмом", как зорко следили друг за другом, столбя, словно джеклондоновские золотоискатели, границы своих "интересов". Это было понятно и с точки зрения игроков даже допустимо, но тут же выяснилось, что то, чем занимаются японцы невозможно объяснить борьбой с большевиками – Япония лихорадочно строила буферное государство между собою и Россией, что категорически противоречило американским интересам. (Замечу, что такое положение остаётся в силе и сегодня, когда американским интересам не служит любое нарушение баланса сил на Дальнем Востоке).

Этим обстоятельством и объясняется упорство американцев, "упёршихся рогом" и не ослаблявшим хватку до тех пор, пока они не добились в Версале своего. А было это нелегко, англичане, закулисно поддерживая Японию, старались заставить американцев вести одновременно две "дипломатические войны", одну в Европе и другую на Дальнем Востоке, и делали они это затем, чтобы Америка из Европы "ушла". Ровно ту же игру англичане вели уже после Второй Мировой, когда пытались заставить американцев "раздвоиться" между Европой и Китаем. Только если в первом случае Англия выпихивала американцев из Европы, то во втором наоборот, она, боясь, что Америка после 1945-го из Европы уйдёт, делала всё, чтобы США, "устав", бросили Китай и перенесли всю свою тяжесть на ту ногу, которой они стояли в Европе.

Ну, а тогда, в Версале, американцы были заинтересованы в том, чтобы Россию "оставили в покое" и этой цели они достигли. А "оставить в покое" среди прочего означало и прекращение "вмешательства во внутренние дела", что, в свою очередь, означало прекращение помощи "белому делу". Так что поклонники "белого движения" должны бы Америку и американцев ненавидеть чёрной ненавистью. Это же ведь по их милости Россия забыла хруст французской булки.

Дверь в стене – 31

14 июня 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/231142.html>

Всё, что рассматривалось на протяжении предыдущих тридцати глав, было достаточно просто для понимания. А теперь давайте попробуем покопаться в вещах более сложных. Сойдём с посыпанной песочком аллеи на уходящую в чащобу едва видную тропку, на которой, если внимательно присмотреться, можно различить следы невиданных зверей.

Сделаем первый шаг: 18 января 1919 года началась Парижская Конференция, а уже через три дня, 22 января 1919 года, президент Вильсон сделал неожиданное официальное заявление, призвав силы, участвовавшие в гражданской войне в России, усесться за стол переговоров. Было даже предложено и место, где предполагалось поставить круг-

лый стол – остров Принципо в Мраморном море (забавная, но вряд ли случайная усмешка судьбы – через несколько лет на этом островке найдёт убежище высланный из СССР Троцкий).

Советское правительство в лице Ленина тут же вцепилось в это предложение обеими руками, что совершенно понятно – переговоры под международной эгидой не только позволяли прекратить ужасы гражданской войны, но и давали возможность большевистскому правительству выйти из изоляции, "показать себя миру".

Затея не удалась из-за реакции "белых". Они (подзужаемые к тому же французами) не просто отказались, но и сопроводили отказ демонстративной позой "обиженных", заявив, что сама идея о переговорах их "оскорбляет". Со стороны "белых" этот шаг был в высшей степени недальновидным, но им тогда казалось, что они находятся в одном шаге от победы и, поставив на карту всё, они всё и проиграли.

Но зачем переговоры были нужно американцам? Им-то что за дело было до нашей гражданской войны?

А ведь им дело было и было это дело самое прямое.

Отбросим сегодняшнюю версию тогдашних событий, она нам не только не нужна, но даже и мешает, а опять же попробуем посмотреть на происходившее глазами современников. А тогда всем "высоким сторонам" было известно, что поступки САСШ в послевоенной Европе диктуются следующими приоритетами: "... liquidate the Allied military intervention in Russia and... ...build a strong democratic Germany that could act as a stabilizing force."

Причём одно непременно означало и другое, одно из другого вытекало. И мало того, обе эти цели прямо и непосредственно противоречили не чьим-нибудь, а французским интересам. Сильная, "стабилизирующая" Европу Германия сковывала Францию по рукам и ногам, но для этого одновременно следовало удержать от распада и Россию, ибо в противном случае Германию неудержимо втягивало в вакuum, образовавшийся к востоку от её границ. План этот требовал ещё и создания "кордона" между Германией и Россией с тем, чтобы блокировать возможные французские усилия по канализированию "германской агрессии" на Восток.

Причём если с Германией с её уже устоявшимися, "уставившимися" к тому времени политическими институтами всё было более или менее ясно, то вот в России всему ещё только предстояло "вырасти", так что "санитарный кордон против большевизма" служил не только в качестве баррикады на пути Германии, но у него была и другая роль, причём роль двойная – со стороны СССР он был не только щитом, но ещё и стенкой колбы. И американцы своего добились, во многом потому, что их цели в отношении пары Германия-Франция в той или иной степени совпадали с английским взглядом на "вещи". Причём американское "добились" выглядело столь впечатляюще, что уже после Версаля, когда Сенат отказался ратифицировать "Парижские соглашения", американские "националисты" публично и очень громко вменяли Вильсону в вину то, что он, вместо того чтобы "предаваться думам о судьбах Америки", отставал в Версале интересы Германии и большевиков. Но этот идеологический "белый шум" производился уже из внутриамериканских политических соображений и по этой причине в этот вопрос мы углубляться не будем, однако само по себе направленное в Вильсона пропагандистское острье чрезвычайно показательно.

Так вот старания в смысле поддержки большевиков диктовались такой штукой как прагматика. Большеевики изначально выбросили лозунг "интернационализма", который, пусть и на других началах, но позволял вновь собрать разбегавшуюся на глазах Россию, в то время как "белые" Рос-

сию разрушали. Не только на деле, но и на словах, и не только на словах, но и на деле.

Основная масса смотрящих телевизор ушами простецов не отдаёт себе отчёта в том, что лозунг "единая и неделимая Россия" разрушал Россию почище атомной бомбы. Дело в том, что "правильный" лозунг должен был бы звучать так – "единая и неделимая Российской Империя" (каковая правильность несомненно наличествовала в случае СССР, который уже "советскими народами" воспринимался именно что единственным и неделимым), но "белые" были против Империи, а были они – за республику, а лозунг "единая и неделимая Республика Россия" беспощадно отрубал национальные окраины, которым Временное Правительство очень вовремя и в высшей степени предусмотрительно успело подарить зачатки государственности. К этой же идеи с Республикой Россией (нынче она называется РФ), вернулись уже в Перестройку и с результатами взрыва этой идеологической бомбы вам ничего не стоит ознакомиться.

Между прочим, начни "белые" переговоры с большевиками, пойди они на "сотрудничество", к которому их подталкивали американцы и отчасти англичане, и у них был бы исторический шанс, они не только получили бы возможность участвовать в государственном строительстве, но и крови пролилось бы куда меньше, и стези бы русские вышли бы попрямее, и в смысле смягчения нравов было бы получше и, что самое главное – хорошо стало бы с мыслями, картина восприятия мира была бы куда сложнее, а как раз этого – сложности мысли катастрофически не хватало в позднем СССР, идеологическая простота (она трактовалась как идеологическая чистота, но, к сожалению, была всего лишь худшей воровства простотою) не выдержала столкновения со сложностью.

У кого-то (по-моему, у Сергея Кара-Мурзы) мне попадалась мысль о том, что в Перестройку сказался "голод" на красивые картинки, на "впечатления", но ведь этот голод был в первую очередь идеологическим голодом, который глушился слишком, чересчур, зашкаливающе простым описанием реальности.

Нас кормили одним и тем же блюдом, а если вы изо дня в день едите одно и то же, то надоест и манная каша, и чёрная икра. И уговоры, сопровождающие кормление с ложечки, помогают мало.

Но, как бы то ни было, а располагает Бог, оставляя людям широчайшее поле чудес, где восходит то, что мы там посем, а сеет человек свои предположения, больше ему сеять нечего. Бог же расположил так, что "белые" своей непримиримостью поставили крест на самих себе. Но дело их не умерло (в нашем мире ничего не умирает) и идеологические наследники "белого движения" получили в 91-м году возможность реванша и они этой возможностью воспользовались сполна и для того, чтобы убедиться, чего стоит "белая идея", нет нужды перемещать в прошлое своё сознание, поместив его в вымыщенную машину времени. Как бы к "белой идее" ни относиться, но невозможно не увидеть, что когда возникает нужда в сильной России, то она появляется не благодаря, а вопреки "белым". Причём неважно, кому именно нужна сильная Россия, русским ли, или кому ещё. "Белые" оказываются не нужны никому. У них нет главного – нет объединяющей идеи.

У них есть ложка, но нет такого количества икры, чтобы накормить всех Верещагиных. Да что там икры... У них на всех кричащих младенцев даже и манной каши не хватает.

<http://alexandrov-g.livejournal.com/231382.html>

Чтобы сразу сложностью не захлебнуться, не будем браться в неё вниз головою, а попробуем погружаться туда медленно, с чувством, так сказать, и с толком. Мы в сложность уже зашли по щиколотку, сделаем ещё шагок, позволим ей омыть наши колени.

Одним из самых больших заблуждений (оно неразрывно связано с уже затронутой нами иллюзией "союзничества") является всеобщее убеждение в том, что в международных делах существует что-то вроде близости, "солидарности". Выражаясь по-простому – люди в массе своей верят в то, что условные "коммунисты" при любых условиях будут непременно помогать коммунистам, а условные же "капиталисты" будут костьми ложиться, помогая другим капиталистам. В СССР эта убеждённость всемерно поддерживалась госпропагандой, изображавшей противостояние "систем" как борьбу солидарного "капитализма" с не менее солидарным и единственным мировым "коммунизмом".

Казалось бы, что такое примитивное описание реальности должно было быть исключительно убедительным именно в силу простоты, но так было только в теории, на практике же один лишь идеологический феномен под названием "Китай" превращал ноги колосса советской пропаганды в ноги глиняные.

Если уж мы взялись копаться в "Версале" (в очередной раз повторю, что то, что мы под "Версалем" понимаем, не только исключительно интересно, но и исклучительно важно по той причине, что там был рожден наш с вами мир, тот мир, в котором мы живём), так вот, если уж мы в Версале оказались, давайте посмотрим, как обстояло дело с солидарностью там. Напомню, что социализма как модели государственного устройства на практике тогда ещё не было, социализм существовал только в теории и разрозненные кусочки этой теории, её фрагменты, очень и очень осторожно встраивали в свою реальность государства, составлявшие костяк противостоявших коалиций – Англия-Франция и Германия.

До появления социализма "левой" идеей был либерализм. Социализм был следующим шагом человечества и, будучи "внедрён", он отменял собою либерализм, делал его ненужным, устаревшим, если и не в физическом смысле, то в моральном точно.

Из воевавших в Первую Мировую государств Америка была государством, если так можно выразиться, самым "либеральным", в наших терминах она была самым "левым" государством, самым "свободным". Самым "прогрессивным".

Но на лаврах Америка почивать не хотела и, глядя на текущие перемены в Европе (которым переменам САСШ всемерно способствовали) американцы, держа нос по ветру, принялись на ходу перестраивать и собственное хозяйство. Для начала сразу после окончания Первой Мировой Войны была инициирована общественная дискуссия (и инициирована на полном серьёзе, в общегосударственном масштабе, американцы вообще к тому, что они делают, относятся очень серьёзно), призванная перестроить (переформатировать) общественное сознание. Переформатировка понадобилась затем, что на свет фактически появилось новое государство, та Америка, которую мы знаем, была рождена Первой Мировой точно так же, как тот СССР, который мы знаем и помним, был рожден Второй Мировой Войной. А новое государство требовало и нового взгляда на "вещи".

В массовое сознание был вброшен слоган New Era – Новая Эра, а нашей головой это словосочетание неизбежно переосмысливается в "Нашу Эру". Задним числом проводится некий водораздел, черта, история делится на то, что было "до нас" и на то, что стало "нашим".

Дверь в стене – 32

17 июня 2011

Подспудно Новая Эра означает, что всё то, что было до "нас", происходило "до нашей эры", прошлое превращается в анахронизм. Великое прошлое превращается в пусты и великий, но уже анахронизм, а чужое прошлое превращается в чужой анахронизм, да ещё и имевший место до НАШЕЙ эры.

Либерализм как идеология, причём идеология, Америке славно послужившая, был подвергнут не сомнению, о нет, но обществу было предложено с либерализмом "разобраться", появились три приставки к слову "liberalism" – "new", "old" и "false", американцы должны были осознать, что существует не просто либерализм, а "новый", "старый" и "фальшивый" или "поддельный" либерализм, а, осознав, они должны были решить, чего они, собственно, хотят. Понятно, что ни "старого", ни "фальшивого" никто никогда не хочет, не хотели этого и американцы, они, как и любой бы на их месте, хотели нового.

А спрос рождает предложение, не так ли? "Вы хотели нового? Получите!"

Как только слову "новый" была придана форма общественных ожиданий, новым стало всё. Все хотели "вина молодого" и старое просто напросто вынуждено было реагировать на "чаяния народа", так у государства помимо "новых" (честных) международных отношений и "новой" дипломатии появились new nationalism, new individualism, new art, new literature, new morality и new economy, и даже, вы не поверите, но появилась и new freedom. Да-да. Свобода тоже стала новой.

Америка сознательно и очень расчётиливо готовила себя к следующему шагу. Вы помните какое ему было присвоено имя? Если забыли, я вам напомню – New Course или New Deal. Реформы Рузвельта. Реформы эти были безошибочно социалистическими, но их избегали так называть и из социалистических они стали просто "новыми".

И превращение нейтрального, в общем-то, слова "социализм" в слово табуированное тоже имело своё объяснение. Америка не хотела ни с кем делиться своим "избранничеством", Новая Эра должна была быть эрой американской. "Новое" и "Америка" должны были стать словами синонимами, а слово "социализм", хоть и было термином новым, но термин этот не был термином американским.

По этой причине понятия "социалистический" и "новый" были сразу же решительно разведены в стороны. Тогда же, в самом начале 20-х годов 20-го столетия появилось такое позабытое уже ныне выражение тогдашнего политического сленга как Red Scare или "красная пугалка". Не менее расчётиливо, чем приданье слову "новое" всех возможных достинств, Америка последовательно и сознательно довела дело с "красными" до градуса общественной истерии. И основания к тому были политическими, а вовсе не экономическими, а политика, что бы и кто бы на этот счёт ни полагал, занимает по отношению к экономике положение не довлеющее даже, а господствующее.

Ну, а теперь, когда вы немножко представляете себе тот "контекст", давайте вернёмся к вере в солидарность. Смотрите – наши "белые" были либералами, они были Америке "идеологически близки", но тем не менее Вильсон, представивший либерализм в его крайнем выражении, протянул руку Ленину, внедрившему в России крайнюю же форму социализма. Идеологически близких же "белых" американцы выбросили на свалку истории и случилось это потому, что государственные интересы САСШ требовали единой и сильной России, и по сравнению с государственными интересами идеологическая, социальная и любая другая солидарность оказалась ничего не значащей чепухой, которой с лёгкостью пренебрегли.

Кто сегодня помнит о том, что в России "14 пунктов пре-

зидента Вильсона" были размножены в начале 1918-го года в количестве более миллиона экземпляров в одном только революционном Петрограде и что сто тысяч из этого миллиона были расклеены на стенах домов? "14 пунктов" были опубликованы выходившей тиражом более миллиона газетой "Известия", а всего было отпечатано три с половиной миллиона копий "пунктов", которые кроме Петрограда были распространены в Москве, Одессе, Киеве, Тифлисе, Омске и Екатеринбурге.

Зайдём в сложность ещё чуток глубже: сегодня никто не понимает, что Ленин и Вильсон объективно были союзниками, осуществлявшими "переформатирование" политического пространства Европы и делали они это, действуя с диаметрально противоположных "плацдармов", диаметрально противоположных географических, политических и идеологических позиций.

Мало кто замечает фактическое тождество "революционной дипломатии" Ленина и Вильсона, которые одновременно начали обращаться к народам мира поверх голов "национальных правительств". Они оба были радикальными демократами, из тактических соображений объединившими свои усилия по разрушению "старого мира", крайности (Ленин как радикальный социал-демократ и Вильсон как радикальный либерал-демократ) с противоположных позиций разрушали консервативный ("реакционный") центр.

Постарайтесь не обращать внимания на то, что при этом говорилось, смотрите только на то, что ими ДЕЛАЮТСЯ, а стоит только взглянуть на дела и невозможно не увидеть, что Ленин и Вильсон разрушали Европу.

Мало кто замечает, что ровно та же конфигурация сил сложилась и во Вторую Мировую Войну. Ну, и по-моему, вообще никто не замечает, что та же картина складывается и сегодня.

Жак Банвиль (Jacques Bainville, журналист и историк) предупреждал (наивный, он, наверное, думал, что они не ведают, что творят!) Ллойд Джорджа и Вильсона, что они играют с огнём, имея в виду так называемую "новую идеологию" (new ideology), энтузиастом которой был Вильсон при том, что Ллойд Джордж, не будучи сторонником "новой идеологии", был вынужден так или иначе учитывать веяние времени, требующее "демократии" и Лиги Наций.

Ллойд Джордж не воспользовался (что позднее ставилось ему в упрёк) возможностью раздуть из эмбриона гражданской войны в Германии полноценную гражданскую войну и поступил он так, как поступил, не из соображений человеческого колюбия, а потому, что Лондон, во-первых, не был уверен, кто в конечном итоге победит, а, во-вторых, не хотел чрезмерного ослабления Германии, что автоматически усиливало Францию, и, кроме того, давало той по причине географической близости возможность непосредственной "игры" во внутригерманских делах.

Если же говорить о России, то Америка извлекла из февральской революции двойной выигрыш – она тут же заняла в Антанте то самое святое место, что пусто не бывает, и немедленно включила тогдашнюю российскую революционную риторику (как позже и большевистскую) в выгодный в первую очередь САСШ идеологический контекст борьбы "прогресса" с "реакционностью".

С точки зрения англичан проблема была ещё и в том, что Вильсон начал объединять идеи либерализма и социал-демократии и делать это на основе интернационализма, что по тем временам было вообще идеологическим прыжком в будущее, причём прыжком, который Британская Империя не в силах была сделать сама в силу имперского устройства государства (перед лицом той же проблемы оказался позднее и СССР). Следуя за Америкой, БИ могла бы тоже прыгнуть в будущее, но, прыгая, она могла прихватить с собою

разве что австралийцев, но что было делать с индийскими мусульманами, бантус, бушменами и прочими андаманцами? Поэтому БИ, что было на неё совсем не похоже, постаралась поскорее "скомкать" Версаль.

Наступило "перемирие на двадцать лет".

Дверь в стене – 33

21 июня 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/231452.html>

Чем государства занимаются, заключив перемирие? Да готовятся к возобновлению военных действий, конечно же. Это люди, в стремлении обмануть самих себя, воспринимают затишье на поле боя как предлог для празднования собственного малодушия, но государство не имеет права забыть вынесенного в заголовок известного романа постулата, глясящего, что All Men Are Enemies, и оно этой истины не забывает. Как не забывает и того, что только оно одно и может вогнать обуревающую человека страсть к самоуничижению в некие рамки, обставив сам процесс войны какими никакими, но правилами в виде договоров, пактов и соглашений.

Результат этих договорённостей в определённом смысле не лишен иллюзорности, но лучше уж так, чем вообще ничего, всем ведь понятно, что даже плохой порядок лучше хорошего беспредела, так что вопрос не так в иллюзиях, как в извечном стремлении человека к самообману. Мы уже об этом говорили, упомянув о присущей роду людскому способности не только путать смыслы слов, но и создавать смыслы новые и это касается всего, из чего состоит наше бытие, а оно и война – неразделимы. А на войне бывают те, кто с нами, и те, кто против нас.

Помните? Ну как же! Великий пролетарский писатель – "кто не с нами, тот против нас." Фраза хлёсткая, но большого смысла не имеющая. Начнём с того, что против нас все, просто потому, что каждый из этих всех в первую очередь за себя, что означает, что он всегда с собою, а вовсе не с нами, и одно лишь это обстоятельство обращает его против нас. Вы понимаете, что отсюда следует?

А следует оттуда вот что – пусть есть некто, кто не с нами, а против нас. Есть враг. Но помимо этого врага существует великое множество других, которые тоже против нас, просто потому, что они не с нами, и это, в свою очередь, превращает их тоже в наших врагов. Согласно товарищу Горькому мы оказываемся в безвыходном положении – "кругом враги!" Так ли это? На первый взгляд да, положение безвыходно. Но это только на первый взгляд, а вот уже взгляд второй позволяет нам вздохнуть с облегчением. Дело в том, что в этой всеобщевраждебности наличествует одно решающее обстоятельство – все наши враги, сколько бы их ни было, одновременно являются врагами и нашего врага. И это обстоятельство можно использовать. И не только можно, но и нужно. Этому можно научиться. И государства за долгую свою историю этой хитрой науке выучились прекрасно, что неудивительно, учились ведь они на собственной шкуре, а шкура государства это наша с вами шкура, об этом тоже не следует забывать, но люди склонны к забывчивости, память у них короткая. И учиться они не любят. Вот и приходится государству одному за них за всех отдуваться.

И оно, бедное, отдувается так, что моё почтение. Да это и понятно, наградой за вызубренное ему не пятёрка будет, старается государство не за отметку, а ради жизни на Земле. И о морали государство не думает, оно не терзается сомнениями насчёт хорошо ли оно поступает в отношении других государств или плохо, да и с чего бы ему терзаться, это люди забывают, что вокруг одни враги, а государство это помнит

всегда, как и всегда помнит, что в нём живёт сколько-то там миллионов людей и что оно за них в ответе. И что если оно об этом забудет, то тут ему и конец придёт. А то, что вокруг одни враги, так что с того, это даже и хорошо, чем врагов больше, тем больше комбинаций можно из них сложить.

Чтобы данный ход мысли был понятнее, вот вам иллюстрация – знаком я с одним американцем, человек он очень неглупый, образование он, правда, получил в Сорbonne, что делает его американцем немножко нетипичным, но, поскольку пребывание в Париже на его способности соображать никак не сказалось, то мнение его может кому-то показаться интересным, ну и вот, как-то раз в разговоре он мне сказал так: "Смотри, десять процентов людей украдут обязательно, украдут, невзирая на последствия. Восемьдесят процентов людей украдут при случае, если им покажется, что они выйдут сухими из воды. И десять процентов людей не украдут никогда и ни при каких обстоятельствах. Такова природа человека. Можно пытаться изменить её к лучшему, можно ничего не делать, а ещё можно этим знанием пользоваться в своих интересах."

И государство как раз это и делает, оно пользуется своим выстраданным "знанием", имея дело как с нами, так и с другими государствами.

Однако народная голова, "массовое сознание", не руководствуется не то, что знанием, но даже и рациональностью, и если образ "врага", написанный очень яркими красками, ей услужливо подсовывается родным государством, то вот в "союзники" мы назначаем кого-то сами, и делаем это, исходя из неких зачастую очень трудно объяснимых симпатий.

Ну вот считается же русским массовым сознанием извечным союзником Болгария. Шипка, Плевна, Скобелев и всё такое. И массовое сознание не желает считаться с тем фактом, что в мировых войнах под номерами "I" и "II" Болгария была союзницей Германии, союзницей Европы. Болгария была союзницей кайзера Вильгельма и Гитлера.

То, что мы называем Версалем, это, вообще-то, если так можно выразиться, букет из пяти "договоров", где собственно версальский договор касался Германии, а кроме него были ещё и договора, подписанные победёнными Австро-Венгрией, Болгарией, Венгрией и Османской Империей. Болгарии касался договор, подписанный в Нейи. По нему Болгария лишилась западной Тракии, отходившей к Греции (тем самым Болгария лишилась выхода в Эгейское море), Добруджа досталась Румынии, западная Македония Сербии, Болгария фактически лишилась армии и должна была выплатить победителям репарации в сумме 2.2 миллиардов франков золотом, что для такого маленького государства было очень тяжёлым наказанием.

Самое удивительное, что болгар жалели и жалеют, ну как же! их же ведь то турки угнетали, то англичане с американцами неизвестно за что бомбили, то Сталин им войну объявил, не иначе, как по причине врождённой кровожадности, в общем болгары всегда страдательная сторона, все их обижают, причём обижают как-то беспринципно, и если допустить такую возможность, то, начнись завтра на Балканах война, которая затронет Болгию, и уже в РФ наверняка найдётся куча желающих ехать защищать "братушек", причём вне зависимости от того, с кем там Болгария окажется "на ножах".

А ведь в Брест-Литовске Болгария принимала капитуляцию России. Еще раз – в Брест-Литовске Россия капитулировала в том числе и перед Болгарией.

Чуть ли не вчера были пресловутые Шипка-Плевна, а сегодня "братушки", сидя рядом с немцами, участвовали в национальном унижении России.

Как там говорится? Зачем мне враги, если есть такие друзья? Хорошо сказано.

И вот именно это присловье отражает реальность куда лучше горьковской максими.

Но то для нас.

А для государств по-другому. Для государств заповедью является вот что – "зачем мне друзья, когда есть такие врачи".

Дверь в стене – 34

24 июня 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/231698.html>

Создаётся впечатление, что люди не хотят знать, каков из себя мир, в котором они живут. Именно так – не хотят. Они делают всё, что в их силах, чтобы убежать от реальности. Они ищут убежища, а кто ищет, тот и обрящет, и люди находят убежище в иллюзии. Они доходят до того, что заставляют себя верить газетам и телевизору.

Но иллюзия, как бы сильна она ни была, не выдерживает столкновения с реальностью, однако и человек не прост, потеряв одну иллюзию, он поспешно прячется за другой, перебегая под огнём жизни от одного укрытия к другому, мечтается бедолага, то ползком, то короткими перебежками, то складками местности воспользуется, то окопчик себе отроет, и бегает бедолага, бегает, пока жизнь ему люб зелёной не помажет. Но нас много, всех не перевешаете, и на место одного перебежчика тут же встает другой. "Тысячи их."

А что до иллюзий, то и за ними дело не станет, у нас есть кому о них позаботиться.

- Где Коломба?

- На кухне. Пули льёт, – отвечала служанка Саверия.

Так и живём.

А между тем, иллюзии на то и иллюзии, чтобы разлетаться не под яростным дыханием урагана, но даже и от легчайшего дуновения наших собственных губ, было бы желание дуть, но вот именно его-то и нет, и по-человечески это понятно, глядишь, вытянешь вот эдак губы трубочкой, да вместо дуновения оттуда – свист, свистнешь раз, свистнешь другой, да так всё и просвистишь.

Не будем и мы свистеть. Вместо свиста давайте-ка мы лучше подумаем. И подумаем не над тайнами какими, а над вещами очевиднейшими, чего нам бояться капитана, ведь всё – иллюзия, и Лебядкин, хоть и герой, но всего лишь литературный.

Итак: никто не желает задуматься хотя бы вот над чем – а каким таким образом у нас в победителях Второй Мировой оказались Франция с Китаем?

Нет, ну в самом деле. С Америкой и СССР дело понятное. С Британской Империей дело понятно уже куда менее, но она хотя бы принимала участие. Непосредственное. "Вершила дела." Результаты оказались "неоднозначными", однако именно эта неоднозначность позволяет англичанам находить утешение в известном олимпийском девизе, согласно которому главное не победа, а участие, но ведь французы с китайцами не могут похвастаться даже и участием. Какие такие дела они вершили? А ведь им – та же честь, что и вершителям судеб мира. Наших с вами, между прочим, судеб.

Франция во время войны вообще была не той стороне, на которой ей нужно было бы быть, она никуда не бегала, она сидела и сидела прочно, и сидела не между стульев, а на стуле, только стул этот был не тот. С кем Франция во время войны воевала и кого она победила?

А кого победил Китай?

Победители, верша судьбы, пользовались территорией Франции и Китая так, как им, победителям, благорассудилось, и ни французов, ни китайцев они в своих вершениях

даже не удосуживались спрашивать, по вкусу ли тем то, что с ними вершат.

Де Голля французам привезли в обозе, а китайцам даже и везти никого не стали. Посчитали, что китайца для китайцев можно и на месте найти. Tribulations d'un Chinois en Chine. Во время войны было не до приключений, даже и китайских, и китайских врагов победили вовсе не китайцы, но плоды победы, между тем, были преподнесены китайцам на фарфоровом блюдечке с голубой китайской каёмочкой. Точно так же, как и французам.

А статус победителя означал и место в Совете Безопасности. Двою сидели там по полному праву, один, уцепившись, "примкнул", но как там оказались Франция и Китай? С какого перепугу? Франция не побеждала Третий Рейх, а Китай Императорскую Японию. Да и странно говорить о победе, ведь, строго говоря, Франция фактически была частью Третьего Рейха, а Китай по меньшей мере большим куском самого себя входил в состав японской Империи. А вот поди ж ты. "Победители." И в Совете Безопасности они получили права, равные правам США, СССР и БИ.

Поскольку мы уже начали заходить в сложность всё глубже и глубже, не будем останавливаться, сделаем следующий шаг. В реальности Китай для послевоенных Америки и России был врагом ничуть не меньшим, чем Япония. Эту объективность, эту реальность прятали за иллюзией "идеологии". Прятали обе стороны – и советская, и американская. СССР и США схватились в послевоенном Китае между собою при том, что они совместными усилиями уже превратили Китай в "субъект", рассчитывая использовать китайское государство в борьбе между собою. Другими словами американцы и русские, помогая друг другу, выковали в кузне меч и теперь боролись за право им владеть.

Внешне это выглядело как борьба китайских "красных" с китайскими же "националистами". И массовое сознание легко на эту иллюзию "купилось", начав рассматривать идеологическую победу как свидетельство того, кто именно победил в схватке за Китай. Победа "красных" в глазах читающего газеты мира означала победу СССР, а победа "националистов" точно так же была бы воспринята как победа США.

Победила сторона, окрашенная в красный цвет. "Сталин и Мао, Мао и Сталин, Сталин и Мао, Мао Цзэ-дун!"

Победило ли при этом государство СССР и проиграло ли при этом государство Америка?

Вопрос этот гораздо более сложный, чем может показаться.

Когда-то я, так же как и вы, на этот заданный самому себе вопрос отвечал с уверенностью и отвечал однозначно – "да, конечно, СССР выиграл, а Америка проиграла. Китай стал нашим, а американцы Китай потеряли."

Но стал ли Китай нашим?

И потеряла ли Китай Америка?

Прежде, чем ответить на заданные вопросы, попробуем разобраться в чём был тогдашний "интерес" сторон.

Глядя из сегодня, можно с уверенностью сказать, что главным интересом США был единий Китай и главным интересом СССР было прямо противоположное. Недаром американцы до последнего пытались помирить китайских "красных" с китайскими "националистами", американцам не нужна была гражданская война в Китае, они пытались её избежать, и в этих попытках им было СОВЕРШЕННО ВСЁ РАВНО какая из сторон в Китае победит.

Для США тогдашняя ситуация была так называемой win-win situation, то-есть ситуацией, в которой они выигрывали при любом исходе. В послевоенном Китае они играли в ту же игру, что и в России двумя десятилетиями раньше, когда им

было важно сохранить Россию как единое целое с тем, чтобы использовать её в дальнейшем в своём противостоянии с Европой и БИ. И возможные идеологические "противоречия" играли тогда (так же, как и сегодня) исчезающее малую роль, так как сильная Россия немедленно становилась если и не прямым врагом, то по меньшей мере соперником своего соседа – Европы, причём вне зависимости от того, под чьей эгидой, немецкой или французской, Европа объединялась, а в случае мировой войны Россия при любой господствующей идеологии самой силой вещей превращалась в объективного союзника США, что и произошло в действительности.

Так вот те же самые мотивы двигали США и в случае с Китаем, только в этих расчётах место России занимал "единий и неделимый" Китай, немедленно становящийся объективным если не врагом, то соперником СССР и точно таким же объективным союзником США, а какое учение по ходу дела в Китае побеждало, по большому счёту было неважно, и правильность такого подхода опять торжествовала, в конце концов Китай сам, своим умом дошёл до идеи с тёмной комнатой, чёрной кошкой и серыми мышами.

Возвращаясь к интересам – в интересах СССР была как можно более долгая гражданская война в Китае, а затем непрекращающийся, "тлеющий" внутренний конфликт. Безоговорочная победа одной из сторон (и идеология тут опять же никакой роли не играла) прямо противоречила долгосрочным интересам России.

Вряд ли это не было осознано тогдашним руководством СССР, но китайцам повезло, умер Сталин и в Кремле началась борьба за власть, отнявшая несколько очень важных лет, и всем стало не до Китая, ну, а потом вышло то, что вышло. Вышло не очень хорошо.

Сейчас очень популярна та точка зрения, что главная вина в "китайском вопросе" лежит на Хрущёве. И определённый смысл в такой трактовке тогдашних событий, безусловно, есть. И хотя обстоятельства были против Хрущёва, но руководитель государства на то и руководитель государства, чтобы подчинять себе обстоятельства, а Никита Сергеевич подчинить их себе не сумел. Он виноват. Ему не следовало рвать с Китаем в 1959 году.

Ему следовало рвать с Китаем гораздо раньше.

Дверь в стене – 35

28 июня 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/231969.html>

Можно ли создать себе врага?

И нужно ли?

Люди отвечают на этот вопрос не словом, но делом, создавая себе врагов походя и зачастую совершенно беспричинно, и поступают они так по своему человеческому естеству, похоже, что иначе они и не умеют. Бездумное создание врагов поставлено человеком на поток. Но если с человеком всё ясно без слов, то как нам быть с государством?

Государство не человек и бездумно оно не поступает. Государство и бездумие есть вещи несовместные и, прежде чем сделать крошечный шагок, государство на воду подует семь раз по семь и любого куста оно пугается почище горластой вороны.

И, тем не менее, в нашей с вами человеческой истории пруд пруди примеров, когда государство само создавало себе врага, тщательно его под себя выращивало, пестовало и даже оберегало от чужих посягательств.

Да чего за примером далеко ходить, вон как Китай любовно растился не семью, правда, няньками, а всего двумя, и потому, наверное, и получилось дитя не с одним глазом, а

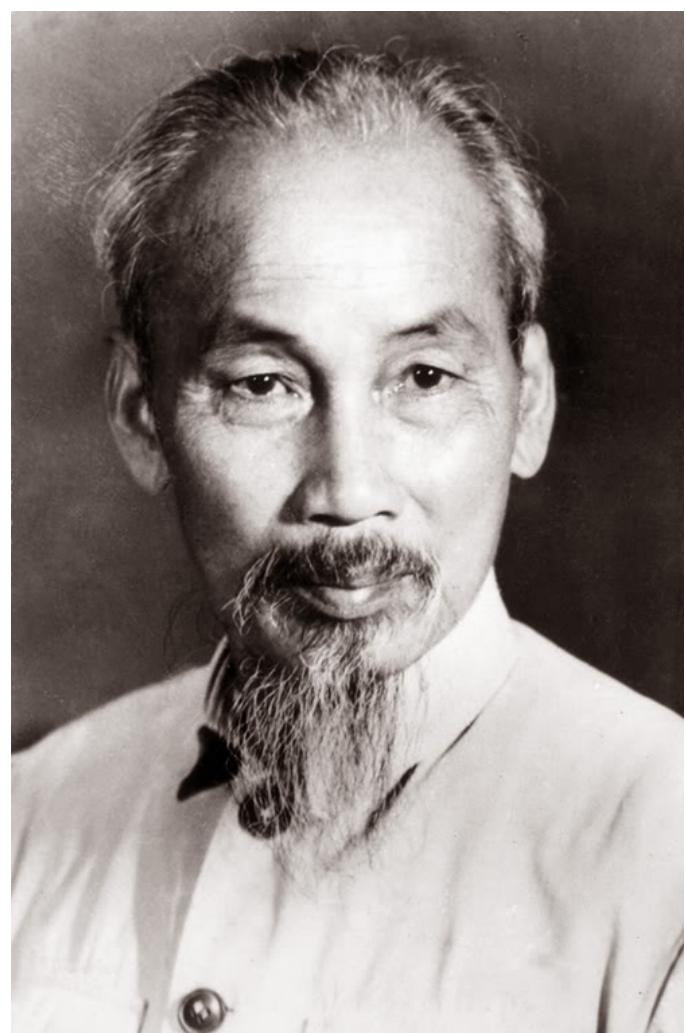
сразу с парочкой, и, хоть дитя слегка и щурится, но, помимо, лучше уж так на мир смотреть, чем вообще никак.

Но пример с Китаем сложен, не всем по уму, китайцев много, миллиарда полтора, не каждая голова столько вместила, поэтому попробуем рассмотреть пример другой, по проще, подоходчивей. Понагляднее. И при этом пример нам нужен такой, чтобы от Китая далеко не уходить. И искать нам долго не придётся, примерчик у нас имеется как на заказ.

Есть на свете такая страна – Вьетнам.

Появилось это государство недавно, в мире наверняка наберётся с миллиардик человечишек, которые возрастом постарше Вьетнама выйдут, так что и в этом смысле пример хорош, всё, что там происходило, случалось на нашей с вами памяти, короткость которой в данном случае сослужит добрую службу, не придётся нам черезчур уж её напрягать.

В массовом сознании не только создание Вьетнама, но и сам его "образ", то, что возникает в нашем воображении, стоит лишь произнести это слово, неразрывно связаны с этим вот человеком:

Вы его, конечно же, мгновенно узнали, ещё бы!

"Это же Хо Ши Мин!"

Да, это Хо Ши Мин. Хотя у человека, который стал известен миру под этим именем, имён было много и Хо Ши Мин всего лишь одно из них.

Родился он в 1890 году и при рождении, как то принято у вьетнамцев, ему было дано так называемое milk name, "мо-

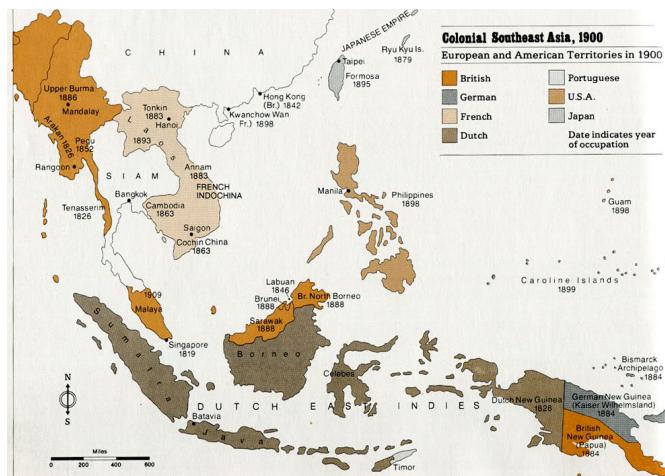
"молочное имя" – Нгуен Синь Кун. По достижении одиннадцатилетнего возраста Синь Кун получил "настоящее имя" – Нгуен Тат Тань, что может быть переведено как "Тот, Кто Преуспеет". После Первой Мировой он самоназвался третьим и, учитывая дальнейшее, достаточно скромным именем – Нгуен Ай Куок или "Нгуен Патриот", ну а там уж, после Второй Мировой он стал известен миру под своим последним именем – Хо Ши Мин, что означает "Тот, Кто Несёт Свет".

Нести что бы то ни было наверняка нелегко, даже если это и имя в три слога, и не иначе как по этой причине по ходу быстротечного течения времени Хо Ши Мин стал просто "дядюшкой Хо". Ничего не скажешь, очень скромно, куда уж скромнее. Скромно до такой степени, что вот мы с вами совершенно точно не станем известны миру как просто "дядюшки" и город с населением миллионов в семь наших именем тоже не назовут. А вот Нгуен Тат Тань дядюшкой стать сумел, что, безусловно, может быть записано ему в большущий плюс. Он не стал, правда, дядюшкой Сэмом, но и дядюшка Хо это тоже очень неплохо, вы уж мне поверьте.

Ну и вот – считается (Боже, что только в нашем мире чем только не считается, считать нам не пересчитать), что дядюшка Хо "создал" Вьетнам. И что он если и не строгий отец, то уж совершенно точно добрый дядюшка нации.

Давайте посвятим этой легенде пару постов, история с Вьетнамом чрезвычайно поучительна, да и кроме всего прочего она позволяет понять не только каким образом "строится" государства, но и с какой целью это делается.

Слишком далеко в прошлое мы заходить не будем, ограничимся тем, что начнём отсчёт с начала XX века, с того самого момента, когда будущий Носитель Света вместе с молочными зубами сменил и молочное имя. Родился Хо Ши Мин (будем по мере сил стараться придерживаться его последнего имени) и провёл своё босоногое детство не во Вьетнаме, которого тогда не было, а во Французском Индокитае. Карта Юго-Восточной Азии выглядела тогда немножко для нас непривычно, вот так:

Европейцы ещё в семнадцатом веке полезли в этот дальний по тем временам угол мира не только по причине присущего им романтизма и тяги к приключениям (говоря о романтизме и романтике я совершенно серьёзен, по сравнению с полётом европейской мысли мысли остальных народов куда приземлённее и скучнее), но и по причине европейской же алчности. Вот как выразился по этому поводу европейский романист Джозеф Конрад – "... Where wouldn't they go for pepper! For a bag of pepper they would

cut each other's throats without hesitation, and would forswear their souls, of which they were so careful otherwise: the bizarre obstinacy of that desire made them defy death in a thousand shapes – the unknown seas, the loathsome and strange diseases; wounds, captivity, hunger, pestilence, and despair. It made them great!"

К началу века ХХ все, кто не побоялся принять участие в рисковой Игре, урвали себе каждый по куску Юго-Восточной Азии – БИ скромно удовольствовалась Бирмой, Малайей, Сараваком, Лабуаном, Северным Борнео и Британской Новой Гвинеей, голландцы, любившие побаловать себя по утрам кофеином, заполучили Индонезию, немцы Немецкую Новую Гвинею и архипелаг Бисмарка, японцы прозвавшийся тогда Формозой Тайвань и острова Рюкю, а американцы Филиппины и Гуам.

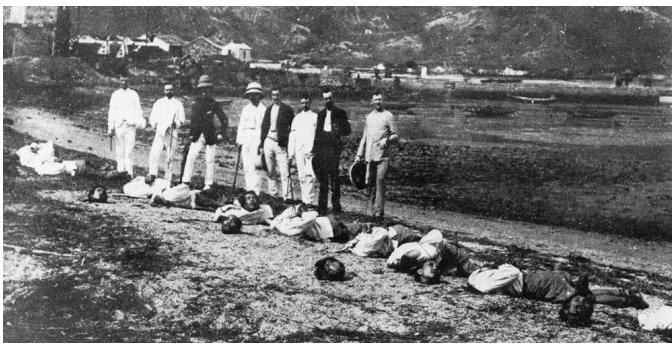
Понятно, что французы, никогда не страдавшие отсутствием аппетита, оставаться в стороне от шведского стола никак не могли и они себя тоже не обделили. Им достался Индокитай, ставший прозвываться "французским".

Во Французском Индокитае кто только не жил, каких только народов, народцев и племён там не было и надо признать, что французы почти со всеми тамошними населенными уживались неплохо. Лев Гумилёв запустил в обращение очень удачный термин – "комплементарность", так вот французы с аборигенами Индокитая оказались комплементарны. Худо-бедно, но почти со всеми они там "ладили", что было, надо признать, нелегко. Но ладили они не до конца, было в этом индокитайском столпотворении одно исключение, имя исключению было – вьетнамцы. С вьетнамцами у французов получалось плохо. Надо заметить, что с вьетнамцами ни у кого хорошо не получается, даже и у тех, кто там с ними столетиями бок о бок живёт.

Но в рамках французы свой Индокитай держали, да и как иначе! И вьетнамцев держали тоже. И по европейским меркам картинка в рамке очень даже приличная получалась. Вот такая:

Но добиваться этого благолепия приходилось не самыми гуманными по нынешним временам мерами. Вот такими:

Первая Мировая ещё не только не началась, но даже и не закончилась, до Версальской Конференции было ещё далеко, так что Гаагского суда французы могли не бояться. Вот они и не боялись.

Дверь в стене – 36

1 июля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/232307.html>

А между тем французам, не будь они такими беспечными и самонадеянными, побояться бы следовало. Потому что уже бегал босиком по улицам затерянной в пока ещё французском Индокитае деревушки Ким Лиен мальчик с некудрявой головой, а голова это такая часть нашего тела, где имеют обыкновение появляться мысли.

Мысли появляются у всех, мыслями никого не удивишь, как не удивишь и мыслями о том, что неплохо бы как-то изменить существующий порядок вещей. Но все это все, и мысли у них тоже как у всех, а у каждого из этих всех желание что-то изменить не идёт дальше мыслей и все так и остаются всеми, не в силах изменить даже и самих себя, что уж говорить о миропорядке, но иногда в роду человеческом появляются мальчики, которым удаётся свои мысли воплотить в реальность и они меняют не только собственную жизнь, но и жизни многих миллионов людей, позволивших своим мыслям остаться просто мыслями.

У мальчика, ставшего, когда он вырос, Хо Ши Мином, было два на первый взгляд взаимоисключающих увлечения – ему хотелось увидеть Мир и ему нравилась рыбная ловля.

Желание путешествовать и терпеливое самоутглублённое сидение на месте трудно сочетаемы даже и мысленно, а тут они сошлись как качества в одном человеке, в одной "личности". И, судя по тому, какую рыбку выловил в конце концов дядюшка Хо, любому, кто хочет, орудья рычагом, ворочать мир, необходимы уживающиеся в нём самом противоположности, этакие внутренние мистер Джекил и мистер Хайд.

Внешне это выглядит как рыболов, в котором прячется авантюрист или как искатель приключений, внутри которого сидит добродорядочный обыватель. Джон Сильвер как кровожадный пират и Джон Сильвер как хозяин таверны в одно и то же время, и он настолько убедителен в обеих ипостасях, что трудно сказать, какая роль ему больше по вкусу.

Ну и вот, подошёл момент, мальчик наш подрос, мыслей много передумал, как много и рыбы выудил, и решил он, что – пора. "Вставайте, граф, вас ждут великие дела." В возрасте двадцати лет (немало, надо заметить) он оказался в Сайгоне, не подозревая, что через много-много лет этот город будет назван его именем. Поскольку в свои двадцать лет Хо Ши Мин был тем, чем он был, а был он самой настоящей, беспримесной деревенщиной, то Сайгон произвёл на

него именно то впечатление, какое и должны производить на деревенщину огни большого города. У мальчика Нгуена отвалилась нижняя челюсть. И было от чего, Сайгон всегда был Сайгоном, даже и в начале XX века. Портовый город и прибрежье искателей приключений, место, где "сколачивались состояния". Причём сколачивались как раз в те годы, так как в районах к западу от Сайгона, там, где сегодня проходит граница с Камбоджей, появились каучуковые плантации. Кроме того Французский Индокитай превратился в заморскую "житницу" Франции, перед Первой Мировой Индокитай был третьим по величине мировым экспортёром риса. В "сырьевой экономике" Индокитая заправляли французы, что понятно, и этнические китайцы, что понятно не менее. И преисполненный амбиций молодой вьетнамец вполне мог бы попытаться составить им конкуренцию, но Хо Ши Мин показал, что днями сидя на корточках с уdochкой в руках, он времени даром не терял, он сумел развить в себе воображение и когда он очутился в Сайгоне, все соблазны прошли мимо него, воображение подсказывало ему, что вьетнамский Сайгон по сравнению с сайгонами внешнего мира это то же самое, что его родная деревушка в сравнении с увиденным им и показавшимся ему очень большим Сайгоном.

Кроме того, он впервые в жизни увидел ворота в мир – порт. А ещё он увидел океанские корабли. По сравнению с тем, что он ожидал найти там, "за воротами", возможность сколотить состояние "здесь" показалась ему его недостойной. Он не хотел стать плантатором или торговцем рисом, ему не нужны были деньги, он хотел большего.

Крепким здоровьем Хо Ши Мин не отличался и потому он попытался найти спутника и он его нашёл. Сверстника, который, вроде, тоже был не прочь попутешествовать. Молодой, но не по годам предусмотрительный Хо Ши Мин ему честно сказал, что опасается путешествовать один, "вдруг я заболею, в одиночку пережить такое будет трудно, а, держась друг друга, мы сможем один другому помочь." В последний момент сверстник испугался, но Хо Ши Мина это уже не могло остановить, он "отчалил" один.

Пройдёт много лет и оставшийся в Сайгоне приятель Хо Ши Мина раскроет однажды газету и обнаружит, что президент Северного Вьетнама и его уже напрочь забытый товарищ, с которым они когда-то строили совместные планы по отъезду, это один и тот же человек.

Дорога в тысячу ли начинается с первого шага. Первый шаг Хо Ши Мина был таким – он через другого приятеля, работавшего во французской компании, занимавшейся морскими перевозками, смог добиться аудиенции у капитана лайнера "Адмирал Лятуш-Тревиль". Ещё до разговора с капитаном Хо Ши Мин был настолько уверен в успехе, что заранее запасся необходимой по его мнению в море одеждой и упаковал её. Поскольку Хо Ши Мин богатырской статью не отличался, а, напротив, был сложения "деликатного", если не сказать тщедушного, то капитан Луи Майсен при его виде выразил сомнение в том, что Хо Ши Мин сможет выполнять какие бы то ни было обязанности на корабле, но будущий президент с лихвой компенсировал недостаток физических сил силой духа и капитан сдался.

Хо Ши Мин получил должность помощника кока. Во всём этом угадывалась рука судьбы. Теперь любитель половить рыбку в мутных водах дельты Меконга получил возможность научиться её ещё и готовить.

Дверь в стене – 37

5 июля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/232647.html>

Кто из нас не мечтал в детстве о приключениях? "О кораблях, о людях, о далёких странах"? Так что в этом смысле Хо Ши Мин, который ещё не только не был Хо Ши Мином, но которого Хо Ши Мином ещё даже и не звали, абсолютно ничем не отличался от нас с вами. Задул ветер странствий, подхватил и понёс в неизвестность маленького помощника кока, впервые в жизни увидевшего волны "величиной с гору". Но кроме жажды приключений у него была ещё и цель – он хотел воочию увидеть как оно там у французов всё устроено, как оно работает, какое их свойство позволяет им быть столь могущественными. Будущий дядюшка Хо хотел влезть внутрь, в сердцевину, он хотел вызнать секрет белого человека.

Ему казалось, что стоит лишь докопаться до некоей тайны и можно будет сбросить ярмо, наложенное французами на Индокитай. Он с детства слышал как об этом судачили взрослые, а они во всём мире одинаковы, дай им собраться вместе и тут же начинаются разговоры "за политику", и крутятся эти разговоры всегда вокруг того, что мы все хорошие и заслуживаем куда лучшей участи, и если бы не чья-то злая воля, то давно бы мы уже жили в раю, но нет правды на земле и нет её и выше, однако всё можно исправить, избавившись от того самого ярма, в данном случае французского.

Взрослые, из тех, что поумнее, шёпотом при этом замечали, что помочь в этом благородном деле могут японцы, англичане или американцы. Понятно, что ни японцев, ни англичан, ни американцев никто при этом ни о чём не спрашивал, но в любой затерянной в джунглях индокитайской деревушке все доподлинно знали, что есть где-то Япония, Британская Империя и САСШ, которые спят и видят, как бы им полнове помочь умучанным посадками риса голодранцам избавиться от французского ига.

Детские впечатления сидят в нас крепко и мала-мала подросший Хо Ши Мин решил обо всём узнать из первых рук. Желание, между прочим, похвальное. Минуло несколько недель и он, увидев по дороге не только волны, камбуз и грязные кастрюли, но и Сингапур, Коломбо и Порт-Саид, очутился в Марселе. По европейским меркам Марсель не был местом, которым стоило бы восхищаться, но на впервые ступившего на территорию Французской Республики щуплого помощника корабельного кока, представлявшегося всем как Ба (что значило "третий сын"), город произвёл впечатление сногшибательное. А уж когда в кафе, куда он зашёл подобно Крезу, ведь у него в кармане позывали заработанные тяжким трудом целых десять франков, кто-то, обращаясь к нему, произнёс "месье", наш Ба был в самом буквальном смысле добит. "Вот это да-а-а..." В тут же отправленном на родину письме он написал, что "французы во Франции совсем не похожи на французов, которых мы знаем", не преминув усилить впечатление упомянутыми нескользкими строками ниже "движущимися домами", как он назвал обычные для Европы вагончики трамвая.

Вместе с тем Ба показал, что хоть он и заявился прямиком из Индокитая, но человек он при этом явно незаурядный. Отправив письмо домой, он следом настрочил письменико и президенту Французской Республики. Надо заметить, что он, в будущем и сам президент, очень любил писать. И это ещё не всё. Хо Ши Мин не только обожал писать, но он ещё и не стеснялся отправлять написанное по самым разным адресам. Правда, первый блин вышел комом. В письме французскому президенту будущим вьетнамским президентом была изложена настоятельная просьба зачислить его слушателем в так называемую Колониальную Школу, которая выпускала государственных служащих для работы в колониях. Президент французов с ответом что-то подзадержался и Хо Ши Мин, побывав с судном в Гавре и Дюнкерке,

отправился, впечатлений полон, назад в Сайгон.

Понятно, что после Марселя с его трамвайми Сайгон по-видавшего мир помощника кока больше не впечатлял ни в малейшей степени и при первой же возможности, а она себя ждать не заставила, Хо Ши Мин опять завербовался на корабль и вновь позволил ветру странствий наполнить его паруса.

Было это в ноябре 1911 года. Выйдя в море в этот раз, Хо Ши Мин вернулся в Индокитай только через тридцать лет. И вернулся не помощником кока, а профессиональным революционером.

Ну, а пока суд да дело, он во второй раз оказался во Франции. Там выяснилось, что медлительная бюрократическая машина его просьбу совсем уж без внимания не оставила и канцелярия президента уведомила Ба, что он может стать слушателем Колониальной Школы в общем порядке, а для того, чтобы поступить туда, ему необходимо собрать нужные документы, а также озабочиться такой малостью как личная рекомендация генерал-губернатора Индокитая. Последняя деталь ставила на карьеру колониального чиновника крест, но молодость хороша тем, что не позволяет человеку долго унывать и Хо Ши Мин решил, что если уж ему не суждено просиживать штаны, то взамен он может увидеть мир.

И он его увидел.

Он завербовался на корабль, идущий в Африку, про которую ему было известно лишь то, что "там жарче, чем во Вьетнаме". Жара его не пугала, а, как следствие, не пугала и Африка и он вновь снялся с якоря.

Следующие примерно три года он провёл в море. И где ж он только в эти три года не побывал! И чего ж он только не увидел! А увидел он кроме Франции и Парижа, любовь к которому он пронёс через всю жизнь, ещё и Алжир, а ещё и Тунис, а ещё Морокко, Индию, Саудовскую Аравию, Сенегал, Судан, Дагомею, Мадагаскар и очень много других мест с не менее экзотическими названиями. Вроде Рио-де-Жанейро и Буэнос-Айреса. Или вроде Лондона. Или Бостона. Или Сан-Франциско.

Или Нью-Йорка.

Сегодня считается (опять это слово, ох, грехи наши тяжкие), что жизненный путь Хо Ши Мина полон загадок и тайн. Это не так. "Загадки и тайны" имеют своим источником то, что в отличие от многих известных политических фигур (таких, например, как Мао или Троцкий) Хо Ши Мин никогда не вёл дневников, не писал мемуаров, не изливал душу перед биографами, словом, он не занимался созданием завесы, за которой он мог бы спрятаться. Поразительно, но не только праздные любопытствующие, но и люди, называющие себя историками, с каким-то невиданным в обыденной жизни благодушием безоговорочно верят всему, что фигуранты говорят сами о себе, то есть люди, которые должны быть профессионально недоверчивы, верят тому, чему верить вообще нельзя. Так вот в этом смысле Хо Ши Мин перед историей честен – он не рассказывал о себе сказок. Может быть потому, что до определённого момента он и думать не думал о себе как о что-то из себя представляющей фигуры.

И именно это обстоятельство и позволяет нам не отвлекаться на выдумки и не тратить время на их опровержения. Кроме того, некоторые фрагменты известной нам биографии Хо Ши Мина предоставляют нам возможность очень многое разглядеть, так как дело обычно не в каких-то там тайнах, а в умении смотреть туда, куда надо, не позволяя отвлечь себя "мемуарами".

Вот как вам такой, например, штришок – в Нью-Йорке Хо Ши Мин был удостоен знакомства и последующих контактов с Маркусом Гарви. Как, вы не знаете кто это такой?

Ну, да не переживайте, ничего страшного, в конце концов вон даже и Винстон Родни (интересно, в честь кого бы его могли назвать Винстоном, учитывая то обстоятельство, что родился он в 1945 году?), более известный миру как "Пылающее Копье", сокрушается что вот, мол, по one remembers old Marcus Garvey:

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=KFJ35U1j9r8)

Хорошо поёт. Да и попробуй, спой плохо, когда Маркус Гарви не больше и не меньше как один из пророков (настоящих, религиозных пророков) движения Раствафари, известного сегодня по всему миру.

Но в начале ХХ века было не так, и Маркус Гарви пророком ещё не был, ни в своём отечестве, ни в чужом, а был он "издателем, журналистом и оратором". Прям как сегодня, когда в кого пальцем ни ткни, так непременно окажется журналист и оратор. Но сегодняшним журналистам и ораторам до пророков далеко, а вот Маркусу Гарви этот фокус удался.

Родился он на Ямайке, там же учился понемногу, там же, испытывая врождённую тягу к печатному слову, пошёл в наборщики, а из наборщиков начала любого века прямая дорожка ведёт к забастовкам и прокламациям, так что когда угодил он в чёрный список (на Ямайке это нетрудно), то плавно перешёл к выпуску собственной газеты под названием *The Watchman*. Какая, однако, перекличка с нашими последними временами! Ну и вот, на свободе человек с такими талантами не мог не привлечь внимания и эта стезя привела Маркуса в Лондон, где он не лоботрясничал, а изучал право и философию, не забывая также оттачивать в свободное время ораторское мастерство не на talk show, а в Гайд-Парке, где речи не монтируются, но зато легко можно получить кулаком в пятак от полуумного слушателя или зонтиком от недовольной слушательницы, так что мастерство живой речи доходит там до степени необыкновенной.

Ну, а когда Гарви достаточно образовался и до нужной степени навострил свой язык, то англичане выслали его обратно на Ямайку, поставив на нём клеймо охочего до правды "издателя, журналиста и оратора". А уж с Ямайки он отправился издавать и ораторствовать в Америку. А Америка это страна возможностей и способный Гарви очень быстро превратился в ведущего "чёрного националиста", что американскому правительству никак не могло прийтись по вкусу. Национализм это всегда хорошо для других, но никогда для себя. Почему Гарви тут же не депортировали? Хороший вопрос. Но на хороший вопрос есть и хороший ответ:

Люди не помнят не только кто такой Маркус Гарви, но они не помнят и того, что САСШ начала ХХ века это во все не те США, которые мы знаем сегодня, как не помнят они что тогда, в предверии Первой Мировой, главные игроки в лице англичан и немцев шурковали на территории САСШ как хотели – шпионили, взрывали, саботажничали, ревились по-всякому и вообще чёрт знает чем занимались. Мало кто понимает в каких условиях появлялись, росли и крепли американские спецслужбы, у которых были очень хорошие учителя, да притом такие, что не только собственным примером учили, но ещё и очень больно дрались. А ученик сызмальства понимал, что хорошо усвоенный урок в первую очередь в его же собственных интересах, и если сегодня в учении трудно и больно ему, то завтра больно будет уже кому-то другому. "Дайте только вырасти!"

Ну и вот то, чем занимался на улицах Нью-Йорка Маркус Гарви, на первый взгляд было совсем не в интересах САСШ, зачем им "чёрный национализм"? Но прошёл день,

прошёл другой, прошёл месяц, Гарви поораторствовал, поораторствовал, поиздавал, поредактировал, а потом вдруг вышло, что он не только "националист", но ещё и "панафриканист". Если кто думает, что объединять можно только тюрков или славян, то это не так, ничего особо оригинального в слове "пан" нет, пан на то и существует, чтобы чубы трещали не у панов, и если есть на свете "пантюранизм" и "панславизм", то почему бы не быть и "панафриканизму"? Ну вот он и появился. И если "чёрный национализм" был невыгоден американцам, но зато выгоден гордым бриттам, то с "панафрикой", требующей немедленно освободить и объединить обитателей Чёрного континента, дело выходило прямо противоположным образом – Африка с приставкой "пан" была очень выгодна американцам и крайне невыгодна англичанам.

А между тем генератором на американской почве этих двух вроде бы взаимоисключающих идей являлся один и тот же человек – Маркус Гарви! Будучи по сути врагом и САСШ и БИ он умудрился быть одновременно им обоим полезным. И по этой верёвочке или, точнее, по этому лезвию бритвы Маркус Гарви умудрился бегать туда сюда почти пятнадцать лет. Только в 1925 году "английская составляющая" в его идеологическом двуединстве перевесила американский интерес и под личным патронажем Эдгара Гувера был сфабрикован судебный процесс, на котором, лишь прибегнув к лжесвидетельству, удалось выставить Гарви виновным и засадить его на пять лет. Отсидел он полтора года, после чего его выпустили и выслали на Ямайку, откуда он прямым ходом отправился в Лондон и продолжил делать там то, что он умел, а умел он издавать, писать и ораторствовать. Вновь востребованным государством он оказался в 1936 году после начала "итальянской агрессии" против Абиссинии, когда Маркус Гарви занялся идеологическим обеспечением сопротивления "древнего африканского народа, сражающегося с итальянскими фашистами". Словом, очень, очень способным и очень, очень ловким человеком был Маркус Гарви.

Вернёмся к Хо Ши Мину и его неожиданным контактам с проживавшим в Нью-Йорке ямайским ловкачом. Мог ли он выйти на Гарви сам собою? Нет, никак не мог. А между тем именно у Гарви будущий Хо Ши Мин мог бы многому научиться, мог бы "нахвататься идей", ведь как раз Гарви умудрялся сочетать взгляды националиста и империалиста, что так пригодилось Хо Ши Мину в дальнейшем. Но Гарви, именно потому, что был таким способным и таким ловким, ни за что не позволил бы даже и приблизиться к себе абы кому, не говоря уж о том, что зорко следившие за его окружением англичане и американцы на пушечный выстрел не подпустили бы к такому ценному человеку никому не известного помощника корабельного кока по имени Ба.

Но Ба препоны преодолел и к Гарви он приблизился. И означает это, что времени в своих странствиях ещё не ставший Хо Ши Мином Ба даром не терял и что к берегам Америки он, в отличие от берегов Франции, приплыл не с пустыми руками. Для того, чтобы, оказавшись в Нью-Йорке, отправиться в Гарлем и встретиться с Маркусом Гарви ему не только нужно было знать чего он хочет и кого он ищет, но ему было нужно ещё волшебное слово, ему нужен был мандат.

Дверь в стене – 38

8 июля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/232726.html>

Для того, чтобы пообщаться с чёрными активистами Хо Ши Мину приходилось добираться до Гарлема (лишний раз

напомню, что не только СоСШ начала ХХ века не были тем, чем они являются сегодня, но и Гарлем тогда был не "чёрным гетто", а вполне себе респектабельным районом Нью-Йорка), где располагался Universal Negro Improvement Trust, так пышно называлось основанное Маркусом Гарви заведение (почти так же пышно как принято называть подобные заведения в современной нам Москве), но с точки зрения начинающего вьетнамского националиста и дорога была ему не в тягость и овчинка выделки, безусловно, стоила. Многому, ох, как многому мог он научиться у более опытных товарищёй.

Судите сами. Вот какие речи мог, развесив уши, впивать всеми фибрами своей молодой души любой борец, оказавшийся под сводами "Траста":

"Мы ничего не имеем против белого человека [ай да Маркус, ай да сс., ай да молодец!]. Мы всего лишь раса, желающая обрести своё место под солнцем. Нас четыре миллиона и мы слишком многочисленны, чтобы не иметь под солнцем своего места (крики с мест "слушайте! слушайте!"...)".

В этом месте может возникнуть вопрос это каким же таким образом американские власти терпели подобную подрывную деятельность у себя под носом? Но вы с выводами не торопитесь, а дослушайте Маркуса до конца, начинает-то он во здравие и во первых строках говорит он об американских афро-американцах, которых тогда ешё так не называли, но вот заканчивая он уводит слушателей немножко не ту сторону, куда они так дружно устремились:

"...если шестьдесят миллионов англо-саксов могут иметь своё место под солнцем, если шестьдесят миллионов немцев могут иметь своё место под солнцем, если шестьдесят миллионов японцев могут иметь своё место под солнцем, если семь миллионов бельгийцев (по залу проносится стон) могут иметь своё место под солнцем, то я не вижу причин почему бы, руководствуясь теми же самыми принципами, четыреста миллионов чёрных не могут тоже заполучить место под солнцем и место большое (бурные аплодисменты). Если вы верите, что Африка может быть объединена в единую Империю, контролируемую африканцами, встаньте и пойте вместе со мною наш Гимн! (аудитория поднимается на ноги и запевает вместе со спикером)".

Ну и понятно, что британские колонизаторы под это дружное пение от злобы перекашиваются, а американцы, подлевая, удовлетворённо потирают руки. "Верной дорогой идёт, товарищи." Очень умным человеком был Маркус Гарви, свой хлеб он ел недаром, как и недаром ему удалось свести начало речи и её конец вместе, а потом целых пятнадцать лет по этой ленте Мёбиуса очень продуктивно пробегать. Продуктивно для Англии, продуктивно для Америки и очень продуктивно для себя.

А Хо Ши Мин, намотав на то, что у него там на месте уса росло, не только речь, приведённую выше, но и очень многие другие дозволенные речи Шехерезады, отправлялся вовсюяси, чтобы на досуге услышанное обдумать. А чтобы подбросить уму пищи побольше, он, кроме Нью-Йорка, посетил ещё и Бостон, а поскольку пищи требовал не только ум, но ещё и желудок, то в Бостоне Хо Ши Мин устроился на кухню отеля Parker House и к навыкам корабельного кока добавил ещё и умение по приготовлению фирменного слоёного теста. А размысливая и тщательного чередуя слои теста и сливочного масла, он успел совершить ещё и краткое путешествие к югу от Бостона, где "изучал случаи суда Линча", что, безусловно, добавило некоторого разнообразия его думам над речами "ведущего чёрного националиста Америки".

В 1913 году Хо Ши Мин (напомню, на всякий случай,

что мы его так называем во избежание путаницы, сам себя он тогда называл иначе, и, скажем, отправленное из Нью-Йорка французскому наместнику в Аннам, он вообще подписал как Paul [sic!] Tat Thahn) покинул достаточно гостеприимные к нему Североамериканские Соединённые Штаты и отчалил от нью-йоркского пирса к берегам Европы. Прибыл он в Гавр и тут же оказался, не иначе сказалась географическая близость, в Лондоне. Причину указывают биографы – Хо Ши Мин отправился в Англию затем, чтобы выучить английский язык. "He arrived in Great Britain to study English." Такая трактовка событий, безусловно, имеет право на жизнь – если вы хотите выучить английский язык, то куда ж вам и ехать, если не в Англию? По ходу замечу, что у Хо Ши Мина были несомненные способности "к языкам", так он, кроме родного вьетнамского, очень хорошо знал французский, английский, русский и по меньшей мере три диалекта китайского.

В этом месте сделаем зарубку – как-то незаметно, бочком, бочком, но дёлся куда-то маленький помощник корабельного кока, вербующийся с одного корабля на другой и болтающийся без особой цели по миру от Дагомеи к Рио-де-Жанейру, а оттуда куда-нибудь ещё. А вместо этого появился человек, по собственной инициативе ищущий контактов с политическими активистами и отправляющийся в Англию не за дорожными впечатлениями, а чтобы "выучить язык". Поскольку американцы люди добросовестные, то и Хо Ши Мина они месить тесто выучили на славу, а потому в Англии он пошёл не в помощники кока, а нашёл место в отеле Drayton Court, где некоторое время проработал под начальством знаменитого шефа Огюста Эскоффье. Согласно легенде, месье Огюст однажды, поймав за пуговицу пробегавшего мимо Ба, с отеческой улыбкой сказал ему: "Мой дорогой друг, выбросьте из головы ваши идеи и позвольте мне научить вас искусству приготовления пищи, это, по крайней мере, сделает вас богатым."

Но Ба, стеснявшийся называть себя в Англии Полом, вырвался и убежал. Он не хотел готовить пищу, он хотел готовить совсем другое.

Дверь в стене – 39

12 июля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/232962.html>

В Англии Хо Ши Мин пробыл недолго, всего несколько месяцев, и, оглядываясь назад и имея некоторое представление о последующих событиях, можно смело сказать, что англичанам Хо Ши Мин не понравился. Не понравился в первую очередь своей шустростью. Пряткостью. Да и то сказать, ну кому понравится человек, который, желая изучить английский язык, прибегает к услугам проживающего в Англии итальянца? А дядюшка Хо, не успев ещё войти в возраст, когда человека называют "дядя", поступил именно так. Ну, а помимо итальянских знакомств он поспешил завести знакомство с фабианцами.

Фабианцы, если совсем коротко, это социалисты-консерваторы, сторонники эволюционного, поступенчатого развития общества и противники "эксцессов". Система взглядов их весьма симпатична и сами по себе они люди спокойные, чуждые радикализма, проблема только в том, что всё хорошо, пока всё хорошо, и по этой причине фабианство как учение не может претендовать на универсальность, так как всем понятно, что хорошо когда ты – Америка и можешь, ощетинившись и не обращая особого внимания на окружающих, эволюционировать туда, куда находишь нужным, но жизнь не всем делает такие подарки как американцам и не все могут, даже подарок и получив,

обходиться с ним должным образом, и иногда, хочешь не хочешь, но поневоле приходится лес валить не бензопилой "Дружба", а рубить его топором и рубить с обилием щепок.

В общем, как бы то ни было, но особого вреда от ознакомления заезжего вьетнамца с идеями фабианцев не было и англичане посмотрели на это сквозь пальцы. Но вот то, что он полез знакомиться с членами так называемой Overseas Workers Association, понравилось им уже гораздо меньше. "Ассоциация" была чем-то вроде профсоюза иностранных рабочих в Англии, состояли в ней главным образом китайцы, а любая организация, где заправляют китайцы, немедленно приобретает мафиозные черты, так что человек, пытавшийся не так рекрутироваться в Ассоциацию, как-то там вынюхать, не мог не вызвать настороженного внимания англичан, которые своих мафиозников желали пользоваться исключительно для своих собственных нужд и конкуренты им были не нужны. Но хуже всего было то, что Хо Ши Мин в те короткие английские месяцы искал знакомства не только с китайскими "профсоюзниками", но и с ирландскими националистами. А вот это уже никуда не годилось. Какой-то азиат без роду, без племени, в Англии он без году неделя, прикатил он туда прямиком из Америки и лезет со своей акупунктурщиной, целя иглой в самый болевой узел. "Иши ты, какой борзой выискался!"

Так что в Англии Хо не задержался и очутился вновь во Франции. Ну, а там, суд да дело и нате вам – война. И не какая-нибудь, а – Великая. А к войне – блокада, рейдеры, подводные лодки, все дела. Путешествовать стало опасно, хоть коком, хоть кока помощником, хоть как. Так что во Франции Хо Ши Мин застрял надолго. Но самое интересное тут то, что он умудрился залечь так глубоко, что французские власти о его существовании несколько лет даже не подозревали, хотя им не только подозревать, но даже и немножко почесаться следовало бы. Дело в том, что годы Первой Мировой это время, когда "лилейная" Франция начала терять не только белость, но и пригожесть. Случилось это потому, что Франции не хватало людей. Я уже писал, что из всех основных участников Первой Мировой именно во Франции, а вовсе не в Германии, сложилось самое тяжёлое положение, тяжёлое во всех смыслах, в том числе в том смысле, что Франция потеряла больше всех мужиков. А их отсутствие следовало чем-то компенсировать, а компенсировать можно было, завозя солдат и рабочих из колоний. Ну так вот их и повезли, невзирая ни на какие блокады. Немцы даже тут же принялись использовать это обстоятельство в пропагандистских целях, глумливо распространяя в прифронтовой полосе похабные картинки, на которых француженки, тяготясь отсутствием призванных в армию мужей, находили утешение в объятиях всяких там сенегальцев.

Так что нет ничего удивительного в том, что во Франции тут же образовалась вьетнамская "диаспора" в добрую сотню тысяч человек. И Хо Ши Мин принял в этой толще плавать, как рыба в воде. Поскольку у него не было вида на жительство и, как следствие, разрешения на работу, то он занимался тем, что продавал на улицах кулинарные изыски вьетнамской кухни, изготавливая свечи и даже раскрашивал чёрно-белые фотографии, что было очень популярным в те годы. Подобную жизнь трудно назвать лёгкой, но зато она давала возможность иметь много свободного времени и это время Хо отдавал не развлечениям, а – чтению и обретению навыков письма. Выяснилось, что помимо способностей к языкам у него имеются и кое какие литературные способности. Хо начал публиковаться. Набивая руку, он писал о чём угодно, так он под очередным псевдонимом Ги Н'Куа написал статью для киножурнала Cinégraph. Помимо статей он от нечего делать вымучил пьесу под названием "Бамбуковый Дракон" и пьеса эта даже была поставлена. Всего

один раз, но тем не менее. Теперь он мог смело называть себя писателем. Он как будто знал, что ожидает его в будущем и принял развивать навыки к публичным дискуссиям. И если в Англии он больше помалкивал да, сидя в Гайд-Парке, поспешно записывал в блокнотик удачные мысли и обороты речи, то во Франции он смущаться перестал и взял быка за рога, став завсегдатаем Club du Faubourg, тогдашнего салона, где с целью почесать в политических дебатах языки собирались парижские интеллектуалы.

Именно в эти годы Хо взял себе псевдоним, на довольно продолжительное время, а именно на следующие тридцать лет ставший его именем – Нгуен Ай Куок или Нгуен Патриот.

Ну, а тут закончилась война и во Францию для участия в версальской конференции прикатила американская делегация. Возглавлял её президент Вудро Вильсон, который помимо прочего ещё и публично призывал к "самоопределению наций", что ставшего патриотом и пламенным националистом Хо Ши Мина никак не могло оставить равнодушным и он сел и в дополнение к "четырнадцати пунктам президента Вильсона" написал ещё восемь пунктов. Назвал их Хо Ши Мин так – "Требования народа Аннама", среди прочего там содержались требования не к независимости, а к автономии в составе Индо-Китая Вьетнама, требования свободы слова, собраний, религии, освобождения политических заключённых, равных прав для французов и вьетнамцев, а также отмены налогов на соль, алкоголь и опium.

"Требования" были датированы 18 июня 1919 года и там было указано имя автора – Нгуен Патриот, а также наличествовал и адрес, по которому проживал подписант – 56 Rue Monsieur-le-Prince. Так французским властям стало известно о существовании Хо Ши Мина. И отмахнуться от этого факта они просто напросто не могли, так как Нгуен Патриот лично доставил несколько отпечатанных в типографии экземпляров "Требований народа Аннама" депутатам Народного Собрания Франции, лично же отнёс один экземпляр в канцелярию президента Франции и лично же отправился в Версаль и вручил по экземпляру делегациям государств-победителей. Ну и не стоит говорить, что "Требования" были опубликованы в "Юманите", которая была тогда "радикальной газетой французских социалистов". Вообще момент был им выбран очень удачно – на волне охватившей всех по случаю окончания войны эйфории "Требования" былидержаны Генеральной Конфедерацией Труда, которая за собственный счёт отпечатала шесть тысяч экземпляров и распространила их через свои каналы.

Французское государство сделало вид, что оно ничего от Патриота не получило, и это было, конечно же, понятно.

Так же, как было объяснимо и молчание Британской Империи по поводу требований позволить самоопределиться колониям.

Так же, как было понятно и молчание президента Вильсона, ему не положено было отвечать на подобные петиции по "протоколу".

Но тем не менее реакция на "Требования" последовала. И эта реакция была куда важнее формальных соблюдений вежливости со стороны присутствовавших в Версале делегаций.

Ответ Нгуену Ай Куоку, который через тридцать лет назовётся Хо Ши Мином, был оформлен в виде официального документа, доставленного и переданного из рук в руки правительственный курьером. Документ был подписан полковником Хаусом.

Дверь в стене – 40

15 июля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/233449.html>

Хаус извещал Нгуена Патриота, что американская делегация получила экземпляр его "Требований" (нелишним будет напомнить, что фактическим адресатом "Требований", тем, кто мог что-то изменить в судьбе народов Аннама на деле, была, вообще-то, Франция) и что он благодарен Патриоту за то, что тот изыскал возможность не только уделить толику своего драгоценного времени и переслать американцам плод своих раздумий, но и не забыл поздравить их с победой. Хаус был не только остроумным, но и ёщё и очень учтивым человеком, ему не было нужды культивировать образ джентльмена-южанина, он джентльменом-южанином был.

На этом приятности будущего вьетнамского президента не закончились и на следующий день Патриот получил из канцелярии Хауса извещение, что он может не волноваться и что президент Вудро Вильсон будет с "Требованиями" всенепременно ознакомлен.

Между прочим, в биографии Хо Ши Мина, изданной уже в наше время во Вьетнаме, утверждается, что существует ёщё и третье письмо Хауса Хо Ши Мину, более, так сказать, личное, но американцы этого не подтверждают, ссылаясь на то, что в архивах Госдепартамента нет совпадающих по времени данных с исходящими, которые подтверждали бы существование такого письма. Но это не очень важно, как не очень важно и содержание документов. Важен и важен до степени, которую трудно переоценить, сам по себе факт переписки.

Это очень хорошо понимали французы, которые понимали ёщё и против кого в первую очередь направлено острие интриги.

Канцелярия президента Французской Республики немедленно связалась с только что сменившимся с поста генерал-губернатора Индокитая Альбером Сарро, передала ему известные Парижу данные на Нгуена Патриота и попросила Сарро подтвердить идентичность автора. Сарро, в свою очередь, связался с индокитайским resident supérieur и на свой запрос получил телеграмму с обескураживающим ответом – Нгуен Ай Куок это реально существующий человек, а его "Требования" уже циркулируют в Ханое и вызывают там нежелательное брожение в умах.

Не сидели на месте и американцы. Хотя все их помыслы были связаны с Европой и все усилия уходили на неё же, они, понимая, что Европа Европой не ограничивается и что Европа в Европе не кончается, нашли время и на Индокитай. Разузнав, очевидно, по своим каналам о французском запросе насчёт идентичности Нгуена Синь Куна – Нгуена Тат Таня – Пола Тат Таня – Нгуена Ай Куока, американцы сразу же вытащили запал из возможной в будущем бомбы – они немедленно организовали интервью Нгуена Патриота аккредитованному в Париже американскому корреспонденту китайского журнала "Йи Чэ Пао" (понятия не имею, что бы это значило), а уж Нгуен Патриот предоставившуюся возможность не упустил и понарассказал в интервью много всякого разного о себе и жизни нашей скорбной.

Вернёмся к факту переписки с Хаусом. Сегодня этот человек по каким-то соображениям, не иначе как высшего порядка, из коллективной памяти человечества тщательно вычищен, но то сегодня. А тогда кто такой полковник Хаус знали точно так же, как сегодня любому дураку известно кто таков доктор Хаус. И то, что тогда телевизора не было, делу ничуть не мешало. Да даже и наоборот, голова у людей начала XX века была куда меньше всякой чепухой за-

сорена. Так вот человечишко, состоящий в личной переписке с полковником Хаусом, взлетал в заоблачные выси. Тот, кто вчера был никем, становился всем, стоило ему небрежно упомянуть в разговоре, что вот, мол, вчера мне пришёл ответ от человека по имени Edward Mandell House.

- Как, от самого?!

- Ну да. От полковника. А что тут такого? Подумаешь, он мне и позавчера отвечал. Благодарили...

Ещё вчера ретушировавший фотографии невесомый Нгуен Патриот разом обрёл вес. После произошедшей мгновенной метаморфозы с ним стало незазорно встречаться людям, которые летали очень высоко. Как, например, с ним по поручению правительства тут же встретился для "личной беседы" тот самый бывший генерал-губернатор Альбер Сарро, занимавший к тому времени пост министра по делам колоний. Будь у Нгуена желание и он мог бы с лёгкостью получить от месье Альбера рекомендацию для поступления в заведение для подготовки колониальных чиновников, но на фига теперь она ему была нужна, рекомендация-то? На Сарро Нгуен Патриот произвёл впечатление столь лестное, что к нему немедленно были приставлены два агента для круглосуточного наблюдения. Но меры эти несколько запоздали.

Как немножко запоздала и реакция окопавшихся в Париже вьетнамских "старо-патриотов", не выдержавших испытания завистью и отшатнувшихся от "мальчишки Нгуена". История даже донесла до нас в каких выражениях эта зависть проявлялась. "Ну что можно ожидать от этой деревенщины из Нге Аня?" – шипели они. Им бы, дуракам, не шипеть надо было, а наняться в коки, да сплавать в Нью-Йорк, а там с товарищем Маркусом пообщаться, ума у него набраться, но в Париже сидеть, понятное дело, было куда приятнее. Набережные Сены, шансоны, запах жареных каштанов, ну и Мулен Руж, конечно, это вам не Гарлем.

Ну, а пока собратья националисты на будущего дядюшку Хо куксились, судьба к нему второй бuster пристегнула – на него обратил внимание Леон Блюм. Блюм был социалистом, в будущем премьер-министром Франции, и вообще, как говорится, "видным политиком". Но политики бывают разные, как бывают и разные социалисты. Вот, скажем, Эттли был социалистом и при этом империалистом. Одно другому не только не мешало, а даже и помогало. (Немножко в сторону – Эттли был не просто социалистом, а фабианцем, как, впрочем, и все английские премьер-министры от Лейбористской партии. Американские правые, которые только себя числят в патриотах, считают, что фабианство прокралось и в Америку и что фабианцем был проводивший в США социалистические реформы Рузвельт, а ООН они же считают инструментом, созданным всё теми же злокозненными фабианцами, стремящимися к построению социализма во всём мире). Так вот на примере Эттли видно, что социализм и империализм друг другу никак не противоречат. Да о чём говорить, если даже и Гитлер, живое воплощение социализма с приставкой "национал", провозглашавшая на словах одно, на деле строил совсем другое, а именно европейский Рейх, то-есть – Империю. Но вот пример французского социалиста Леона Блюма показывает нам, что у социализма не одно лицо и не даже не два, Блюм был социалистом-антимпериалистом, он был пламенным противником колониальной системы.

Быть антиколониалистом очень хорошо и очень правильно. С одной оговоркой – когда речь идёт о чужих колониях. Но Блюм был оригиналом – борясь с колониализмом, он не делал в этом благородном деле исключения ни для кого, в том числе и для родной la belle France, он считал, что французам и француженкам станет легче, если они избавятся от окраин. Подозреваю, что будь в тогдашнем Пари-

же троллейбусы, он бы и на троллейбусе ездил. И в очередях вместе со всеми стоял бы. Но троллейбусов в Париже не было, очередей тоже, и Блюм обошёлся призывами, со звучным слышанным нами "берите столько суверенитета, сколько сможете унести". Ну и понятно, что мимо вдруг обретшего известность Нгуена Патриота Блюм пройти не мог. Он и не прошёл.

В декабре 1920 года Леон Блюм лично пригласил Нгуена Патриота на конференцию социалистов в Туре (тот самом, где живут белошвейки). И Нгуен был приглашён на конференцию не как "Нгуен", а как делегат, представляющий на конференции народы угнетённого Индокитая. Не больше и не меньше. Где-то наверху, в невидимых Нгуену высях, было решено использовать его, раз уж он стал всем известным Патриотом, во внутриполитической, внутрифранцузской игре.

На Конференции Нгуен показал, что деревенщина-то он деревенщина, но "штуку в день имеет". Он показал, что упражнения в говорении-писании втуне не пропали. Поднявшись на трибуну он произнёс страстную речь. В заключение он патетически воскликнул: "Именем человечества, именем всех социалистов, именем социалистов левых и социалистов правых, мы взвываем к вам, товарищи. СПАСИТЕ НАС!"

Эти слова были встречены овацией поднявшегося на ноги зала. Это был момент триумфа маленького "человека из колоний", сумевшего заставить европейцев услышать себя. Сумевшего заставить их аплодировать себе. Это был момент рождения политика. Нгуен проклонул скорлупу.

Вчера никто, сегодня если и не всё, то уже многое. "Фигура".

Фигура, которой можно играть.

Дверь в стене – 41

19 июля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/233706.html>

1920 год, год Обезьяны, стал звёздным годом Хо Ши Мина.

Политизирован он был и так уже сверх всякой меры, и ему, как и любому неофиту нравился в первую очередь сам процесс, но если он хотел, политизируясь, расти, ему нужен был язык. Не французский, который он прекрасно знал и не английский, на котором он с грехом пополам изъяснялся, ему нужен был язык, на котором говорил мир, язык, которым мир описывался, а в 1920 году это был язык социал-демократии. И вьетнамский националист Хо Ши Мин пошёл в европейские социалисты. "Пусть меня научат." Ну, а поскольку под рукой у него не было других социалистов, кроме французских, то и пошёл он во французы. Пройдёт несколько лет и, беседуя с ещё одним националистом, Осипом Мандельштамом, тем самым, что не любил верных, как пудовые гири, слов, Хо Ши Мин признается, что до тридцати лет считал, что все живущие на белом свете белые люди являются французами, это называется "век живи, век учись".

Начав учиться, Хо Ши Мин обнаружил несколько несхожностей.

Он, будучи борцом с колониализмом, по понятным причинам видел в колониализме и главное мировое зло. Социалисты же, в общество которых он попал, рассматривали колониализм как нечто второстепенное, как периферию куда более масштабного феномена, который они называли "капитализм". При этом с точки зрения азиата-конфуцианца французы понимали социализм превратно, и это ещё не всё,

человек в положении Хо Ши Мина не мог избавиться от впечатления о некоем окутывающем европейцев флёре лицемерия, так как он отлично видел, что европейские последователи Карла Маркса не могут не понимать где находится источник могущества их государства, а также на чём зиждется национальное богатство Франции.

Однако, как бы там ни было, но Хо Ши Мин принялся прилежно изучать "Капитал", писать статьи, заседать на заседаниях и произносить речь за речью. А кроме того, обстоятельства времени и места заставили его научиться делать выбор. 1920 год это год резкой радикализации "международного социалистического движения", чему причиной была Октябрьская Революция, даром что революцией её в то время не называли. Очень многим европейским социалистам тогда показалось, что мир можно преобразовать в одночасье, "счастья всем и чтобы никто не ушёл обиженным", жизнь их, конечно, поправила, но тогда иллюзия мгновенного прыжка в будущее умами завладела прочно. Результатом стал раскол французских социалистов и привёл этот раскол к образованию Французской Коммунистической Партии.

А раскол это такая штука, которая заставляет всех и каждого сделать выбор. "С кем ты, товарищ?" За кого ты? За большевиков, али за еврокоммунистов? Или ты за третий путь?

Хо Ши Мин, не колеблясь, выбрал коммунистов. Причина была проста как апельсин. Хо к тому времени ещё не дочитал до конца "Капитал" и, к своему стыду, не понимал в чём отличие Второго Интернационала от Третьего, но зато он, благодаря Ленину, узнал, что если вы хотите совершил мировую революцию, то вам следует искать союзников среди националистических организаций в колониях. Эту мысль Хо ухватил крепко. Через много лет он честно скажет – "патриотизм, а вовсе не коммунизм изначально вдохновлял меня."

То, что по мысли Ленина националисты это попутчики временные, Хо не смущало ни капельки, он, как и любой азиат, далеко в будущее не заглядывал. По логике Хо Ши Мина дело было ясное – вьетнамскому народу, чтобы освободиться от колониализма, нужна помощь и вот есть такой Ленин, который эту помощь предлагает, так почему бы этой помощью не воспользоваться? Какая разница какого цвета кошка если у вас в тёмной комнате завелись французы? И Хо со всем пылом души принял строчить в левой печати антиколониальные статьи. Начал он с образования и в этом было рациональное зерно, поездив по миру, себя показав и на людей поглядев, Хо самолично убедился в бесконечной ценности "знания", а между тем ему из собственного опыта было известно, что из имеющихся во Вьетнаме 23000 сельских общин только в 3000 были сельские школы. И Хо Ши Мин, не довольствуясь статьями в "Юманите", засел за капитальный труд и даже успел бессонными ночами большой кусок написать, но тут кем-то неизвестным незавершённое бессмертное произведение было похищено.

Если французские спецслужбы рассчитывали подобными методами подорвать боевой дух Нгуена Патриота, то они ошиблись, не на таковского напали. Эффекта они добились прямо противоположного – Патриот, обозлившись, спровоцировал раскол в среде вьетнамских парижан. Результатом стало отпочкование радикалов от умеренного крыла патриотов, считавших, что следует делать ставку на всемерное сотрудничество с французами, которые только и смогут повести Вьетнам по дороге в будущее, но Нгуен Патриот, которому в этом будущем суждено было стать Хо Ши Мином на подобное позорное примиренчество заявил, как отрезал – "главный враг Вьетнама – Франция!" Молодец, Нгуен, не подкачал. Полковник Хаус знал, кому письма писать.

Подобным развитием событий французские власти были, понятное дело, раздражены и Нгуена опять вызвали на ковёр к министру по делам колоний Сарро. Говорильня кончилась ничем и Патриота несколькими днями позже вызвали в департамент полиции и попытались вразумить уже там, но он прикинулся совсем плохим и донельзя разозлил французов, заявив, что Нгуен Ай Куок это его настоящее имя, однако подтвердить это некому, так как шесть его братьев и сестёр умерли, будучи умучанными колонизаторами.

Побеседовав с полицией, Нгуен сделал ещё один шаг к выходящей за пределы Франции известности, начав издавать журнал под красноречивейшим названием *Le Paria*. Его опять вызвали к Сарро и тот, отчаявшись, начал с угроз, а закончил откровенным предложением взятки. Но Нгуену было нужно не это, будь ему нужны деньги, он выращивал бы каучуковые деревья, но этот жизненный этап остался далёко за кормой, а Париж стоил мессы и Нгуен от взятки гордо отказался.

Да и сами посудите, на чёрта ему были французские тридцать сребреников, когда перед ним открывались радужные перспективы

В октябре 1922 года его выступление на социалистическом конгрессе услышал Дмитрий Мануильский и был товарищ Мануильский услышанным так впечатлён, что когда встал вопрос о докладчике по колониальному вопросу на Пятом Конгрессе Коминтерна в Москве, то Мануильский сразу вспомнил о гонимом французскими властями молодом индокитайце и предложил послать ему приглашение. Выбор, перед которым оказался поставлен Нгуен был, в сущности, очень простым – продолжать пописывать статейки для левых газет, добывая при этом хлеб насущный будучи официантом, или, воспользовавшись предоставившейся возможностью, начать работать в Коминтерне.

Что бы вы сделали на месте Нгуена, назвавшегося Патриотом? Вот и он сделал то же самое.

В 1923 году Хо Ши Мин отправился в Москву.

Дверь в стене – 42

22 июля 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/233735.html>

Есть некая высокая ирония в том, что в тюрьму будущий Хо Ши Мин впервые попал в СССР. Не очень приятное, но необходимое избавившему карьеру революционера человеку знакомство с узилицем произошло в середине 1923 года в Петрограде, куда Нгуен Патриот прибыл на пароходе "Карл Либкнехт" в качестве делегата от Французской Коммунистической Партии. Дурную шутку с ним сыграло пристрастие к псевдонимам и несовпадение имён в различных документах вызвало законное подозрение у принимающей стороны, немедленно засадившей Нгуена в портовую каталяжку, где он провёл несколько недель, пока Петроградские власти сносились с "центром". Помимо всего прочего это забавное приключение показывает степень рыхлости государства, которое по мнению сегодняшних "историков" вынашивало планы не больше и не меньше как революции в мировом масштабе.

Но, как бы там ни было, а таможня в конце концов дала добро и Нгуена извлекли из камеры, накормили, смахнули с него пыль и, посадив в поезд, отправили в путешествие из Петербурга в Москву. В Москве Нгуен был немедленно введён в состав так называемого Дальбюро ИККИ, что расшифровывалось как Дальневосточное Бюро при Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала.

Дальбюро было создано по инициативе ещё одного тщательно вычищенного из анналов героя тогдашнего време-

ни. Звали героя Хэнк Сневлит. Очень, очень интересный человек. Полное его имя звучало так – Хендрикус Джозефус Францискус Мария Сневлит и был он рождён голландцем. Помимо голландского происхождения был он наследником необычной энергии и не иначе как по этой причине, войдя в возраст, он пошёл в социал-демократы и стал активистом железнодорожного профсоюза. Защищать права трудящихся и организовывать стачки ему так понравилось, что он сделал борьбу делом своей жизни. Человеком он был способным до чрезвычайности, причём способности его были несколько необычного свойства, жизненным предназначением Хендрика Сневлита было "партистроительство". За время трудовой деятельности он создал с десяток партий, причём создал в разных местах Земного Шара. Партии он создавал с той же лёгкостью, с которой папа Карло превращал сучковатое полено в куклу.

Когда жизнь в Голландии показалась Сневлиту пресной, он переместился в Голландскую Восточную Индию (известную ныне миру как Индонезию) и занялся парт- и профстроительством там. В 1920 году Сневлит в качестве представителя PKI (Partai Komunis Indonesia), которую он сам же и создал, участвовал во втором конгрессе Коминтерна в Москве. При личном знакомстве он произвёл очень выгодное впечатление на Ленина, что позволило ему получить от советской стороны всемерную поддержку по воплощению в жизнь обуревавшей Сневлита идеи – он дальновидно полагал, что проводить в мире "революционные преобразования" невозможно без получения влияния в колониях. Исходя из этого эксперт по партийному строительству предлагал создать пропагандистские "бюро" на Дальнем и Среднем Востоке, кроме того Сневлит подбросил Ленину идею о создании в Москве "Марксистского Института", где можно было бы проводить идеологическую доктринацию кандидатов, годных в будущие лидеры "национально-освободительных движений".

Ленин немедленно усомнился в этих предложениях и непосредственную геополитическую выгоду для СССР, так как идеи Сневлита давали возможность получить рычаг влияния на непосредственного соседа СССР – на Китай, и уже Ленин использовал свой вес в Коминтерне, чтобы "товарищ Маринг" (коминтерновский псевдоним Сневлита), был послан в Китай с заданием, "с миссией". И товарищ Маринг в Китай поехал и очень быстро из подручного материала выстругал то, что сегодня известно как Коммунистическая Партия Китая. На время пребывания в Китае Сневлит сменил свой псевдоним на другой и не на "папа Карло", как можно было бы подумать, а на более прозаическое "Малинь".

Между прочим, результатом своей работы сам Сневлит был не очень впечатлён и рекомендовал Коминтерну делать ставку не на китайских коммунистов, а на Сунь Ятсена и Гоминьдан, и Коминтерн к его словам прислушался. Позднее, после того как Гоминьдан возглавил Чан Кай-ши, а особенно после демонстративного разрыва Чана с коммунистами, сопровождавшегося так называемым "белым террором", понадобилось найти козла отпущения и таким козлом сделали Сневлита, просто потому, что такой способный, успешный и энергичный человек не мог не вызывать злобной зависти у своих менее талантливых коллег. Завистники воспользовались невозможностью объяснить простецам ту скрытую очевидность, что победа Гоминьдана была на руку "внешним силам", и не только таким как Британская Империя и США, но и СССР, так как позволяла быстро консолидировать Китай перед лицом растущей угрозы со стороны Японии.

Сневлит это понимал, а потому, приняв к сведению "товарищескую критику", опять ушёл в дело с головой, и, хотя

его политическому реноме был нанесён значительный урон, он, вернувшись в Голландию, опять окунулся в партстроительство, более, правда, радикального свойства, разошёлся с СССР, сошёлся с троцкистами, потом, найдя уже их недостаточно радикальными, разошёлся и с троцкистами, потом началась война, Голландию оккупировали немцы, Сневлит ушёл в подполье и занялся подрывной деятельностью, был в конце концов высажен, схвачен и с несколькими сподвижниками казнён немцами в 1942 году. Во время казни он не унывал, а распевал Интернационал. Хендрик Сневлит был той человеческой породы, из которой делают гвозди.

Ну и вот, в созданное с его подачи Дальбюро и попал Хо Ши Мин. Он (а может быть не он, а судьба) опять очень удачно воспользовался сложившимися обстоятельствами, а они в начале 20-х сложились таким образом, что стал актуален "союз рабочих и крестьян", причём актуален до степени создания "Зелёного Интернационала" или союза крестьянских партий. Речь, правда, шла о крестьянских партиях Европы, но Хо уловил веяние времени. И выяснилось, что он, преподнося себя как "крестьянского сына", опять угадал. В октябре 1923 года он стал делегатом Индокитая на московской Международной Крестьянской Конференции, собравшей представителей от партий, представлявших сорок государств. И делегатом докладчиком. По счёту Хо выступал тринадцатым.

В декабре 1923 года будущий вождь вьетнамского народа стал слушателем Коммунистического Университета Трудящихся Востока. Находясь в Москве на правах человека, ставшего "выразителем воли народов Индокитая", он получил возможность и очень важных личных контактов. И не только со Сталиным и не только с Троцким. И не только с будущим врагом народа Бухарином. Но и с такими влиятельными в международных движениях людьми как Куусинен, Тельман, Димитров. И с такими позже показавшими себя уже не в "движениях", а в государственном строительстве людьми как Чжоу Энь-ляй и Чан Кай-ши. Не забывайте, что ещё не наступил 1927-ой год и не пришла ещё пора размежеваться перед тем, как объединиться, и живещь Сунь Ят-сен, пославший в СССР второго в Гоминьдане человека поучиться уму разуму. И тот учился, а чего ж не поучиться, если учат? И все этому обстоятельству были рады, рады за себя. Радовался Нгуен Патриот и радовались трудящиеся Москвы, в 1924 году во время первомайского Праздника Труда нёсшие рядом с портретом Карла Маркса портрет Чан Кай-ши.

"Мы миру путь укажем новый, владыкой мира будет труд!"

Дверь в стене – 43

2 августа 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/233998.html>

В ноябре 1924 года Хо Ши Мин покинул пределы первого в мире государства трудящихся и отправился в Китай. В СССР он пробыл около года, примерно столько же, сколько и в САСШ, и, так же, как и в Америке, в России Хо Ши Мин времени зря не терял.

Он прошёл не курсы молодого бойца, как кто-то может подумать, а курс ускоренного обучения в так называемой "Сталинской школе", как в просторечии назывался Коммунистический Университет Трудящихся Востока, организованный при Народном Комиссариате По Делам Национальностей, возглавляемый Сталиным. Позже Хо вспоминал это время с ностальгией, в Стalinской школе ему очень понравилось, не в последнюю очередь потому, что из достаточно умелого пропагандиста, которым он сделал себя сам,

в школе из него сделали ещё и достаточно умелого организатора.

Из того, что вы успели о нём до сих пор узнать, ясно, что человеком Хо был энергичным, на месте ему не сиделось и, ознакомившись с теорией, он захотел применить её на практике. Не откладывая дел в долгий ящик, он сел и написал очередное письмо, на этот раз Генеральному Секретарю Коминтерна, которым тогда был товарищ Зиновьев. Зиновьев ему не ответил. Неунывающий Хо сел и настрочил второе. Занятый важными делами Зиновьев проигнорировал его просьбу вторично и Нгуен Патриот был вынужден спуститься коминтерновским уровнем пониже и связаться с человеком, который его "нашёл", с Дмитрием Мануильским, но тот мало чем мог ему помочь, так как решением Коминтерна был переброшен на балканское направление и к Азии отношения не имел.

Но остановить Хо было уже невозможно, выяснилось, что он человек не только энергичный, но и ещё и честолюбивый. Честолюбие же заставило его измыслить себе миссию и наш Патриот решил, что его жизненное предназначение состоит в создании партии. Партия, что понятно, должна была быть вьетнамской, а поскольку там, где он побывал, а побывал он в Америке, во Франции и в России, слово "национализм" было не в чести, то он решил строить партию, пользуясь тем, что есть под рукой, а под рукой у него был Коминтерн. И если он хотел создавать партию, пользуясь коминтерновскими идеологическими наработками и коминтерновскими же ресурсами, то понятно, что создаваемая партия могла быть только коммунистической. "Why not?" – подумал, наверное, по-вьетнамски Хо Ши Мин и посмотрел на себя в зеркало. "Бельмондо так Бельмондо."

Математиком Хо не был, но дальнейшее подтвердило, что он был незаурядным политиком, а у любого незаурядного политика всегда не очень хорошо с принципами, но зато очень хорошо с логикой.

В создавшихся "исторических условиях" Хо решил начать строительство партии не в самом Индокитае. С одной стороны там уже шебуршились конкуренты, а с другой там же имелись суровые колониальные власти, с лёгкостью необыкновенной рубившие гильотиной тонкие вьетнамские шеи, начинать же строительство вьетнамской партии в Москве или Нью-Йорке было попросту смешно и Хо нашёл географический компромисс – партия должна была быть создана не во Вьетнаме, но при этом ко Вьетнаму как можно ближе, а именно в Южном Китае.

С точки зрения дальнейшей карьеры Хо это решение оказалось судьбоносным. Он, что называется, "угадал".

Ну, а пока (он ведь всё ещё находился в Москве) Хо принялся "бомбить" все инстанции подряд, предлагая свои услуги по работе в Китае. Довольно долго на его инициативы не откликались и не в последнюю очередь потому, что Советская Россия начала 20-х была государством откровенно бедным, а новоявленный партстроитель в письмах неукоснительно указывал сумму в \$100, необходимую ему ежемесячно на "пропитание". "Экий ты прожорливый, – думали инстанции, – а с виду не скажешь", и, от греха, отмалчивались.

Но Хо был не только хорошим стратегом, но и неплохим тактиком и он тактику сменил. Он снял своё стодолларовое требование и заявил, что готов работать бесплатно, пусть только ему оплатят дорогу. "В один конец." "Так это же совсем другое дело, – подумала по-государственному мыслящая инстанция, которой было Дальбюро, – давно бы так." И Хо тут же вручили билет на поезд, отправляющийся с Ярославского вокзала во Владивосток.

Хо попил водички, собрал чемодан, и, прекрасно понимая, что он находится под колпаком отнюдь не одного только

ГПУ, сделал хитрый вьетнамский финт, отправив письмо французскому "другу". В письме он извещал, что Коминтерн не нашёл возможности использовать его в Индокитае и он, "печали полон", возвращается в милую его сердцу Францию. Письмо ожидаемо было перехвачено Sûreté и подшито в досье, а усатые флики приготовились Патриота "принять", не подозревая, что он в это время катит где-то по сибирским просторам в противоположную Парижу сторону.

11 ноября 1924 года Хо Ши Мин на борту советского судна прибыл в Гуанчжоу, более известный миру как Кантон.

В Кантоне Хо занялся тем, чем и хотел заниматься, а именно партстроительством, используя в качестве строительного материала изобильно имевшихся в Кантоне вьетнамцев, главным образом студентов. Партия получила название Революционная Молодёжная Лига, Тань Ниен Ка Мань Донг Чи Хой. Но партия партией, а за оказанное доверие следовало чем-то платить и Хо платил тем, что подвизался как переводчик при Михаиле Бородине, агенте Коминтерна, прикомандированном в качестве советского советника к Чан Кай-ши. Бородин не так давал Чану советы, как занимался поставками оружия, напомню, что до 1927 года СССР тесно сотрудничал с Гоминьданом, менее понятно другое, Хо Ши Мин по прибытии в Китай умел по-китайски читать и писать, однако совершенно не мог по-китайски говорить, так что одному только Бородину известно какая там из него был переводчик, но, как бы то ни было, а Хо Ши Мин какое-то время при Бородине "состоял", причём за переводчество ему не платили, так как на хлеб насущный он зарабатывал перепродажей сигарет, а также нерегулярным писанием статей для советских газет.

Интересно то, что, находясь в Китае на нелегальном положении, Хо кантонским иностранцам, не видевшим различия между вьетнамцем и китайцем, представлялся как Ванг (изменённое вьетнамское Вуонг), однако самим китайцам, отлично видевшим, что никакой он не Ванг, Хо скромно сообщал, что его имя Ниловский.

Так оно всё ишло.

До поры, до времени.

Дверь в стене – 44

5 августа 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/234440.html>

Пора подошла и время подоспело в 1931 году. К концу 20-х Хо в деле строительства преуспел настолько, что превратился в "проблему". В проблему государственную и государственного масштаба. Одновременно с тем, как рос он, рос и уровень решаемых им "задач", так, ему удалось решить головоломку по воссоединению двух фракций, на которые в 1929 году раскололась созданная им Революционная Молодёжная Лига. Фракции назывались Коммунистическая Партия Индокитая и Коммунистическая Партия Аннама, другими словами, ему удалось преодолеть внутрипартийные разногласия между интернационалистами и националистами. Идеи, почёрпнутые в своё время у Маркуса Гарви, дали свои плоды.

После воссоединения партия стала называться просто и со вкусом – Вьетнамская Коммунистическая Партия.

На партийную конференцию, которая состоялась в Гонконге, не были приглашены члены ещё одного претендента на роль выразителя интересов трудящихся – Индокитайской Коммунистической Лиги, но, воссоединившись, партия Нгуена Патриота позволила членам третьего лишнего беспрепятственно менять членство старое на членство новое, а людям свойственно присоединяться к тем, кто сильней, и

численность новоявленной Вьетнамской Коммунистической Партии тут же выросла за счёт перебежчиков из Лиги.

Поскольку Гонконг принадлежал Англии, то англичане о конференции не могли не знать, однако вряд ли они были её инициаторами, так как от создания вьетнамской партии они получали лишь тактический выигрыш, в дестабилизации Индокитая они заинтересованы не были, главными же выгодополучателями помимо "международного рабочего движения", что бы под этим ни понимать, были американцы и СССР. Причём СССР, который играть очень хотел, но чьи возможности были ограничены общей слабостью государства, даже предпочёл спрятаться за Коминтерном, тут же новую партию переименовавшим в Индокитайскую Коммунистическую Партию, поскольку "Вьетнамская" по мнению коминтерновских ортодоксов звучало чересчур уж националистически.

Помимо США, СССР и Британской Империи выгода получали даже Япония и Китай. Единственными во всех смыслах проигравшими оказались французы. Причём Франция проигрывала так, что её проигрышем оплачивался выигрыш всех остальных. То, что дело пахнет керосином, французы почувствовали в начале 1930-го года, когда вспыхнул инспирированный националистами мятеж служивших в колониальных силах вьетнамских солдат. Мятеж, во время которого погибло двести человек, был французами подавлен, военно-полевому суду были подвергнуты пятьсот пятьдесят человек, из которых 80 были приговорены к гильотированию, а 102 к пожизненному заключению. Не успели французы отдохнуть, как летом того же года начались и продолжились беспорядки, организованные подхватившими выпавшее из рук националистов знамя национально-освободительной борьбы коммунистами, беспорядки были локализованы Нге Анем, то-есть родиной Нгуена Патриота. Демонстрации разгонялись французами пулемётным огнём с пролетающих на бреющем полёте самолётов, а число погибших перевалило за сотню. К весне 1931 года, согласно рапортам Сюрте, "было уничтожено" более 2000 активистов, более пятидесяти тысяч последователей и симпатизантов были посажены, а Нгуену Патриоту был вынесен заочный смертный приговор.

Самому Нгуену жизнь мёдом в те годы отнюдь не казалась. В Китае он находился нелегально, что делало не только его позицию, но и его самого в физическом смысле очень уязвимым, дело усугублялось тем, что на территории Китая существовали так называемые "концессии" или фактически принадлежавшие "державам" анклавы, где представители соответствующих государств пользовались правом экстерриториальности. Отсюда вытекала полная свобода рук для сотрудников разведок чуть ли не всех государств мира, разившихся в Китае подобно золотым рыбкам в китайском пруду. В том числе и для сотрудников французских спецслужб, которые шустрили в Китае, не отставая от остальных, так что карасю по имени Нгуен дремать не приходилось.

Но человеческую природу не переделать и, невзирая на свою полную опасностей жизнь, а может быть и так, что именно благодаря своей полной опасностей жизни, Нгуен вдруг и скоропостижно женился. Женился он на китаянке, чьё имя кончалось на Минь. Было ли случайностью, что последний его псевдоним, под которым его и запомнили мир и история, заканчивался так же, или нет, неизвестно, но то, что некоторые политики не лишены известной сентиментальности, не подлежит сомнению.

Будущий Хо Ши Мин с Минь прожил целый год, после чего исчез из её жизни, чemu не в силах было помешать даже то обстоятельство, что свидетельницей на их свадьбе была жена Чжоу Энь-ляя. Исчезновение молодого мужа диктова-

лось не легкомыслием, а причинами прямо противоположными – государственным переворотом, произведённым Чан Кай-ши, и последующей резней. Через пару лет Минь получила от Хо рукописную весточку из Бангкока и, согласно некоторым биографам, успела повидаться с ним в Гонконге зимой 1929 года, но дальше события понеслись вскачь и Хо стало не до жён. Тем более жён, имевших несчастье родиться китаянками, каковым обстоятельством Хо был попрекаем одолеваемыми националистическим судом однопартийцами. "Это какой же ты вьетнамский националист, ежели у тебя жена – китаянка? Святое дело национального возрождения несовместимо с китайским кагалом!" Ситуация, слишком хорошо знакомая российским политическим деятелям последних ста лет.

Хо робко оправдывался тем, что жена, мол, необходима ему для более глубокого изучения китайского языка, не замечая смехотворности ситуации, в которой глубокое изучение языка необходимо было не так ему, как Бородину, а у того уже была жена, к услугам которой он мог прибегнуть в любой момент.

Но матrimониальные вопросы оказались сущей мелочью на фоне последующих событий.

В 1931 году агент Коминтерна Жозеф Дюкруа с документами на имя Сержа Лефранка был послан вояж по странам региона с целью инспекции. Главной его целью было ознакомление с итогами деятельности только что тогда созданной Малайской Коммунистической Партии. Поскольку Малайя была не чьей-то, а британской колонией, то деятельность малайских коммунистов интересовала англичан ничуть не меньше, чем товарища Лефранка и английская разведка, получив по своим каналам информацию о коминтерновском ревизоре, установила за ним слежку. Проследили они за ним до Цейлона, но в Коломбо смуглый коминтерновец слился с толпой сингалов, а потом тамилов и англичане его потеряли.

Но поверхность он всплыл в Сингапуре, где у него оказалась запланированной встреча с другим коминтерновцем, китайцем Фу Да-инем, ещё одним строителем, занимавшимся созданием Сиамской Коммунистической Партии. Однако вышло так, что как раз в этот момент Фу попал в разработку местной, сингапурской сигуранцы и его встреча с неким заезжим евпропейцем не могла не привлечь внимания.

Заинтересовавшись гостем и выяснив, что его кличут Сержем Лефранком, сингапурцы заподозрили, что это может быть тот самый Жозеф Дюкруа, ориентировки на которого Лондон разоспал по всем городам и всем Юго-Восточной Азии. Догадливые и расторопные сингапурцы тут же цапнули обоих, а потом обыскали номер, в котором остановился человек, выдававший себя за Лефранка. В его личных вещах оказались всякие разные бумаги из тех, что таскают с собою путешествующие и плывущие, как то – билеты, проспекты, журналы (само собой респектабельные, журнала Плейбой тогда ещё не было), но среди этого бумаажного бесполезья их ждал сюрприз.

Мы все знаем, что на старуху бывает проруха, так вот кроме старух бывает она и на стрелянных воробьёв – Дюкруа по недосмотру не уничтожил полученное им в дороге письмо от Нгуена. От кого письмо сингапурцы не знали, подписано оно было неким Т.В. Вонгом, но на конверте имелся обратный адрес: Гонконг, улица такая-то, дом такой-то и чтобы полиции было легче, даже номер квартиры был указан.

Мнимый Лефранк и китаец Фу были судимы, приговорены и посажены в сингапурскую тюрьму, а пока суд да дело, местные шерлоки холмы дали маяк уже гонконгским докторам ватсонам. "Ватсон, это же элементарно, я вам даже и номер квартиры даю!"

6 июня 1931 года в два часа ночи полиция Гонконга на-

гринула по указанному адресу. Там обнаружили человека, назвавшегося Вонгом. Порывшись в его вещах полиция пришла к выводу, что Вонг это никто иной, как агент Коминтерна Нгуен Патриот. "Вы арестованы!"

Между прочим, взломав двери, полицейские нашли внутри не только Нгуена, но и некую юную особу, называвшуюся Лай Сам, но по документам оказавшуюся Лай Юнг Туань. Чуть позже выяснилось, что это жена соратника Нгуена по партии, самим же Нгуеном и созданной. Поскольку её присутствие следовало как-то объяснить, а разница в возрасте наводила на разные мысли, то растерявшийся Хо не нашёл ничего лучшего, как отрекомендовать её своей племянницей.

Англичанам это было всё равно, но их хлебом не корми, а дай повод позубоскалить и, очевидно, именно этот эпизод и послужил причиной того, что к Хо намертво прилипло прозвище "Дядюшка".

Дверь в стене – 45

9 августа 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/234686.html>

Все знают, что судьба играет человеком, а человек в виде моральной компенсации играет на разных духовых инструментах. Кто в свисток свистит, кто в дудочку дудит, а находятся и такие, что выдувают достаточно сложные мелодии на флейтах водосточных труб, тут главное, чтобы лёгкие были побольше. Но стоит свистнуть судьбе и куда только те дудочники деваются.

Однако бывает так, что судьба человеком не свистит, а играет. И получается в итоге разное. С человеком, понятное дело, не с судьбой. Судьба не проигрывает никогда.

Не так с людьми, которых судьба катит по сукну. Они чаще проигрывают, но бывает, что и выигрывают. Тут уж как повезёт.

Дела дядюшки выглядели неважно. Аресты что в Сингапуре, что в Гонконге производились силами местной, колониальной полиции, и местной властью, в частности губернатором Гонконга, вся эта история воспринималась как нечто рутинное и не очень серьёзное. На первых порах губернатор даже не нашёл нужным уведомить о происшествии Лондон. Дядюшек же в колонии и так хватало и ещё один властям был ни к чему, а так как никаких преступлений на территории колонии Хо совершив не успел, то единственным, что можно было официально вменить ему в вину, являлось отсутствие паспорта и, как следствие, – нелегальное нахождение в Гонконге, а потому решено было его депортировать.

Но тут произошла небольшая заминка, депортировать дядюшку было нетрудно, но немедленно возник вопрос – если депортировать, то куда? Документов у Хо не было, а на предварительных слушаниях он в категорической форме не признал себя Нгуеном Патриотом, заявив, что зовут его Сонг Ман Чо и что по национальности он китаец. Кроме того, он рекомендовал себя националистом и отрицал какое бы то ни было отношение к коммунистам. Попытался он также отрицать и связь с Дюкруа-Лефранком, но его тут же уличили, продемонстрировав найденное у Дюкруа письмо (по другим сведениям открытку) с подписью Хо и обратным адресом.

Дядюшка растерялся, но тут как гром с небес к нему подоспела помошь со стороны человека, гораздо лучше, чем он сам, разбирающегося в судебном крючкотворстве. Человека звали Фрэнк Лоесби, был он англичанином, а по совместительству местным, гонконгским адвокатом. Откуда он узнал о слушаниях, как и вообще о существовании дядюшки, неясно, версии называются самые разные и взаимоис-

ключающие. По слухам (сегодняшним) он был связан с Ходобщим членством в International Red Aid (находившееся в Советской России отделение этой организации возглавлялось небезызвестной Еленой Стасовой и называлось МО-ПРОМ – Международной Организацией Помощи Борцам Революции, а занималась организация оказанием правовой и материальной помощи не поладившим с законом революционерам). Насколько это правда, никто не знает, но, как бы то ни было, но свалившийся с Луны Лоесби заявил, что он будет представлять в суде интересы дядюшки то ли Хо, то ли Чо.

За дело он взялся горячо. Горячность же была вызвана тем, что выдачи дядюшки возжелала Французская Республика. Гонконгские власти тут же вздохнули с облегчением, им было совершенно всё равно куда и кому сплавить "китайца Чо", так почему бы и не французам. Так что Лоесби появился очень вовремя, а, появившись, он первым делом сумел убедить суд, что подоплётка дела политическая, а, согласно имевшемуся на тот момент соглашению между Британской Империей и Францией они выдавали друг другу только уголовных преступников, люди же, преследовавшиеся по политическим мотивам, выдаче не подлежали.

На этом этапе в дело вмешался французский консул в Гонконге, принявшийся интересоваться когда, а, главное, куда будут депортированы Нгуен Патриот и Лай Сам (та самая девочка, что так невовремя нанесла ночной визит дядюшке, бедняжка сидела в той же самой гонконгской предвариловке). Поняв, что досадное и докучливое дело с "коминтерновским агентом" приобретает неприятную гласность, гонконгский губернатор счёл необходимым известить о происходящем Лондон. Соблюдая субординацию, он отправил депешу в Colonial Office, то-есть Министерство По Делам Колоний и предположил, что наилучшим выходом из ситуации будет освободить парочку и потребовать от неё покинуть пределы колонии в семидневный срок. А там будь, что будет.

Неизвестно, имел ли сам Лоесби отношение к Коминтерну, но пока он, словно бенгальский тигр, бросался на защиту будущего вьетнамского президента, к его усилиям присоединились коминтерновские газеты в Европе, принявшиеся освещать процесс под нужным, разумеется, углом.

И тут французы совершили оплошность. Жюль Камбон, французский посол в Лондоне, выступил с заявлением, что Франция чрезвычайно озабочена происходящим, так как Нгуен Патриот представляет собою угрозу в международном масштабе и что французы ожидают его высылки в Индокитай, где рассмотрением натворённых им дел займётся генерал-губернатор. Поскольку Камбон был послом, а дипломатия является прерогативой Foreign Office, то теперь о Нгуене Патриоте узнали и там. Узнав, вспомнили, а, вспомнив, удивились. Поудивлявшись же, обрадовались.

До этого момента всё, что происходило вокруг Нгуена, казалось англичанам не особо заслуживающим внимания, с их точки зрения это была маленькая игра маленькими фигурами и с маленькими ставками. Однако после того, как Франция включилась в игру на уровне слов, Англия обнаружила, что у неё в руках булавка, которой она может очень больно колоть далеко не одно только галльское самолюбие.

"Это же надо.., – подумали люди в Лондоне, – недооценили мы тебя, оказывается, Нгуен, выгнали мы тебя когда-то как надоедливую мошку тряпкой в форточку, а ты с тех пор вона как поднялся, вона как сумел французам досадить, ишь ты какой... Молодец, прямо скажем."

Но мало того, что Нгуен оказался не только Патриотом, но и молодцом. Поскольку волею судеб он оказался в поле притяжения сразу двух имперских структур, а именно Министерства Иностранных Дел и Министерства По Де-

лам Колоний, то одно лишь это обстоятельство немедленно превратило его в разменную монету уже внутрианглийской политики, так как министерства всегда соперники. Нгуен обрёл ценность.

Причём чем больше хотели его французы, тем ценнее он становился в глазах англичан, а чем больше росла его цена в Англии, тем больше его хотела Франция. Пешку, которой его когда-то сделали американцы, англичане и французы общими усилиями (но к пользе отнюдь не обоюдной) раздули в коня. Ну, а конь и ходит не так, как пешка.

Смотрите, как ходила им Британская Империя.

Гонконгский губернатор, следуя инструкциям, полученным им от Foreign Office, начал процедуру выдачи Нгуена Патриота в Индокитай. Защищающий интересы клиента Лоесби тут же насторочил аппеляцию в Верховный Суд Гонконга. После длившихся несколько недель слушаний дело закончилось ничем и вернулось к исходной точке, но зато решением Верхового Суда была освобождена Лай Сам. Её вывели за ворота тюрьмы и сказали, что она вольна валить на все четыре стороны.

Нгуен остался сидеть. Но его судьба теперь никоим образом не зависела от решения гонконгских властей, так как Лоесби подал аппеляцию уже не в судебные органы, а гораздо выше – в Privy Council. Посоветовать так поступить ему мог только очень сведущий и очень влиятельный человек. Дело в том, что Privy Council это нечто вроде надгосударственного органа управления государством, представляющий из себя Тайный Совет монарха, консультирующий его по всяким животрепещущим вопросам. Влияние Privy Council трудно переоценить. И не в последнюю очередь потому, что в тайные советники автоматически попадают члены действующего Кабинета.

Аппеляции рассматриваются Тайным Советом в порядке очерёдности и заранее было известно, что дело, касающееся сидящего на гонконгской киче Нгуена будет рассматриваться через несколько месяцев и на этот срок Лоесби добился разрешения перевести Нгуена из камеры в госпиталь, якобы в связи с открывшимся у сидельца туберкулёзом. Нгуен во-все не выглядел больным, но по совету Лоесби он таковым сказался и оказался в госпитале (не тюремном). Так как он подал официальную жалобу на то, что его здоровью был причинён ущерб тюремным питанием, то в госпитале его кормили блюдами из ближайшего ресторочка. Времени у него было много и в тюрьме, но теперь появился ещё и комфорт и Нгуен, который без писания обойтись не мог, начал писать очередную нетленку в виде философского трактата. Трактат, между прочим, писался на английском языке.

Дверь в стене – 46

12 августа 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/234844.html>

Оставим ненадолго дядюшку в покое, пусть он пофилософствует, а мы пока немного отвлечёмся. Но отвлекаться мы будем по делу, просто потому, что не уяснив некоторых истин, нам будет трудно понять дальнейшее.

Ну вот, скажем, массовое сознание не в состоянии осознать предназначения так называемых "международных организаций". Не в последнюю очередь потому, что массовое сознание и не может чего-либо "осознавать", оно может только что-то "чувствовать" и по этой причине оратор, обращаясь к толпе, взыывает не к разуму, а к чувствам, к эмоциям. Однако процесс чтения требует внутреннего единения и уже только поэтому написанным текстом можно воздействовать именно на разум, на присущую каждому в той или иной мере рациональность.

А рациональность это как раз то, что может помочь нам если и не разоблачить показываемый фокус, то хотя бы понять принципы, на которых он строится. Возьмём старый уже и вышедший из моды фокус под названием "Коминтерн".

Во времена, когда этот фокус показывали со сцены все, кому не лень, чаще даже, чем нам сегодня показывают фокус "Аль Каеда", сменивший прискутившие фокусы "Глобализация" и "Транснациональные корпорации" (помните такие?), зловещий Коминтерн почитался за нечто невообразимо могущественное. За что-то стоящее не только вне государства, но и выше их. И в борьбе с этой тайной силой одни государства вынуждены были сплачиваться в союзы с тем, чтобы противостоять другим государствам, которым этот самый Коминтерн оказывал демонстративную (это очень важно) поддержку.

И в союзниках в этой благородной борьбе добра со злом оказывались самые разные государства, которых, вообще-то, ничего, кроме этой борьбы, не объединяло и объединить не могло.

Одно лишь это обстоятельство наводит нас на вполне определённые мысли, но мы останавливаются не будем, как не будем и ограничиваться намёками, а окунёмся в конкретику.

Вот есть у нас государство Франция. В этом государстве есть добродорядочнейший гражданин по имени Жозеф Дюкруа. По национальности он француз. И мама с папой у него тоже французы. И жена у него француженка. И детки его малые, хочется им того или нет, но тоже французы. У человека этого кроме настоящего паспорта есть ещё и паспорт подложный. И подложный паспорт этот тоже паспорт гражданина Франции. И имя в этом французском паспорте хоть и фальшивое, но тоже безошибочно французское – Серж Лефрэнк.

А потом этот то ли то ли дважды, то ли трижды, то ли четырежды француз ловится в другом полуширии, где он занимается созданием нелегальных организаций в БРИТАНСКОЙ Малайе.

Ещё раз – французский гражданин ведёт подрывную работу в Британской Империи и его берут с поличным.

Что после этого должно произойти в реальности понятно каждому – демарши, ноты, протесты, отзывы послов, закрытие консульств, "обострение двусторонних отношений" и в виде развлечения статьи в газетах, организуемые молодёжными организациями пикеты с надувными танками и забрасывание посольств чернильницами. "Жизнь бьёт ключом." С вдохом, выдохом, замахом.

Но то в реальности.

А мы живём в мире, где государству ничего не стоит однушу реальность подменить другой. И ему для этого нет нужды нырять с аквалангом, искать древнюю амфору, колупать горлышко с печатью Соломона, выпускать из заточения беднягу ибн Хоттаба и просить старику об услуге. Зачем все эти сложности? Государству достаточно произнести волшебное заклинание – "Коминтерн", и оно без запинки его производит.

И тут же, в мгновение ока, одна реальность подменяется другой. И в этой новой реальности деваются куда-то Франция с её французами, француженками и паспортами, а остаётся выхваченный лучом прожектора и присевший от неожиданности убийца, диверсант и шпион. "Держи коминтерновца!" И все послушной толпой с азартом бегут ловить убегающего зайца "агента Коминтерна" и обычно ловят. "Потом поймали жениха и долго били."

Удобно, правда?

Причём удобно не одной только Французской Республике, но и Британской Империи, потому что если в Коминтерне

есть граждане Франции, то там полно и подданных британской короны. И немецкие граждане там есть. И американские. И граждане СССР, а вы как думали. Там находится место индийцам, китайцам и, как выясняется, даже и вьетнамцам. И все они, подняв над головою красивые лозунги, на деле занимаются тем же, чем занимался в Малайе Дюкруа – они гадят. Гадят ведь отнюдь не одна лишь англичанка, гадят все и гадят не под себя, а друг другу. А "международная организация" это что-то вроде банка, куда в виде вкладов помещают гадости, а потом, в случае надобности, со счёта снимают и пускают в ход. А неиздирасходованное несут назад. "Пусть полежит." До следующего раза. Вклад не портится, хуже не становится, да ещё и проценты растут. Практически, не находите?

И важно в этой ситуации по-настоящему только одно – кто в данный конкретный момент времени этот банк контролирует. Какое государство. И таких главных "должателей" обычно три-четыре и вот они-то за контроль борьбу и ведут, а мелкому вкладчику не до того, не до контроля, ему главное, чтобы банк не лопнул, мелкий вкладчик и сам маленький, и гадости его такие же.

Между прочим "организация" может быть и одним человеком. "Сесилем Родсом". Или "Ротшильдом".

Британская и Германская Империи осуществляют колониальную "экспансию" в Африке. Это имеет неизбежным следствием столкновение "интересов". Столкновение интересов государств означает войну. Ни Британская, ни Германская Империи в горячей войне между собою не заинтересованы, тем более по такому поводу как какое-нибудь "Побережье скелетов" и тогда на свет появляется отважный одинокий или отчаянный авантюрист (это как газеты подают), который на свой собственный страх и риск отправляется "раздвигать горизонты". К авантюристу непременно находится и частный банкир, снабжающий его всем необходимым и непременно же за собственный счёт (самое интересное, что до сих пор находятся не вышедшие из младшего школьного возраста люди, верящие в эти сказки Матушки Гусыни). А потом отважный авантюрист столбит участок за участком, роет шурфы, подкупает вождей, травит колодцы, пока, продвигаясь к востоку (или западу), не натыкается на точно такого же, как он сам, "искателя приключений" и они начинают выяснять отношения.

В реальной реальности отношения выясняют Британская и Германская Империи, а в реальности, нарисованной на оклеенном газетами заднике мирового театрика, где-то в Африке дерутся два частника. Два человека, раздутые до таких размеров, что прячут за собою каждый по Империи. Сесиль Родс дерётся с Карлом Петерсоном. И никаких вам нот протеста и дипломатических демаршей. Какие такие дипломатические демарши могут быть между двумя частными лицами?

Ловко.

Почти так же ловко, как в истории, в которой мы с вами копаемся. Давайте теперь к ней вернёмся, потревожим дядюшку, он уже отлежался, отдохнул.

Итак, дело теперь стало за Тайным Советом. От его решения зависела судьба Нгуена Патриота. Он, наверное, волновался, переживал, но, знай он, как обстоят дела и волнения его как рукой сняло бы.

Перед рассмотрением аппелляции Тайным Советом французы, понимая куда клонится дело и отдавая себе отчёт, что они перестарались и перегнули палку, попробовали сдать чуть назад и новый посол Франции в Лондоне Жак Трюель заявил, что хотя французские власти располагают неопровергнутыми данными о причастности Нгуена Патриота к кровавым беспорядкам в Индокитае и невзирая на то, что властями Аннама Нгуену вынесен смертный приговор, они

в случае выдачи гарантируют беспристрастный суд, а также то, что приговор не будет "вышкой". Но Трюэль и тут не удержался и присовокупил, что выдача будет в интересах прежде всего самих англичан, так как Нгуен был, якобы, связником людей, занимавшихся нелегальщиной в Малайе. Тем самым он лишь укрепил английскую сторону во мнении, что с точки зрения французов Нгуен – фигура. Вместо того, чтобы уменьшить его ценность в глазах англичан, французы добились прямо противоположного эффекта.

Выразилось это в том, что представлять интересы колонии Гонконг перед Тайным Советом был назначен Страффорд Криппс.

Здесь нам, чтобы понимать о чём идёт речь, опять придётся уйти немного в сторону.

Когда говорят (обычно плачущим тоном), что после распада СССР Запад принял переписывать Историю, то не понимают, что переписывается не только История в той её части, которая касается Второй Мировой Войны. Если вы берёtesесь переписать какой-то фрагмент Истории, то вам неизбежно придётся искашать и соседние куски мозаики, иначе новый кусок просто не ляжет на место. И я уж не говорю о злонамеренности, когда те или иные личности (вроде Хауса) целенаправленно и тщательно из Истории вычищают. Так вот одной из таких личностей является и всплывший в нашем повествовании человек по имени Страффорд Криппс.

Очень хорошего происхождения, получивший прекрасное образование и, что немаловажно, лично богатый человек, Криппс умудрился стать политиком крайне левого толка. К моменту, когда он представил перед очами Тайного Совета, в иерархии Лейбористской партии он занимал третье место.

Буквально на следующий после рассматриваемых событий год он основал так называемую Социалистическую Лигу. В 1936 году он стал одним из учредителей Единого Фронта, бывшего попыткой объединить левой крыло Лейбористской партии, независимых социалистов и Коммунистическую партию Англии в единую партию, которая противостояла бы консерваторам, поскольку создание новой партии делала ненужными лейбористов, руководство Лейбористской партии исключило Криппса из своих рядов. Он основал известную газету (сегодня это еженедельный журнал) *Tribune*. В 1940 году он был послан в Москву в качестве посла Британской Империи в СССР, так как считалось, что если кто и сможет найти общий язык со Сталиным, то это может быть только Криппс. В 1942 году он вернулся в Лондон и был введён в состав так называемого Военного (или Малого) Кабинета. Там он резко критиковал Черчилля за действия во внутренней политике. Вопреки сегодняшней версии Истории в реальности Черчилль в какой-то момент начал плохо справляться даже и с теми представительскими функциями, которые были на него возложены и в Букингемском дворце подумывали Черчилля сменить. Кандидатурой, на которую собирались менять Черчилля был как раз Криппс. Черчилль усидел не в последнюю очередь потому, что у него сложились очень хорошие личные отношения с Рузвельтом, а личные отношения в политике значат очень много. По зрелому размышлению было решено, что бескомпромиссный, сухой и язвительный Криппс именно с представительством сочетаться будет плохо.

(Хотя настоящий Политик не может позволить себе роскошь, когда его личные симпатии или антипатии начинают влиять на принимаемые им решения, но политики тоже люди и когда вы в хороших отношениях с вашим визави, то это как минимум позволяет не отвлекаться на преодоление каких-то внутренних отрицательных эмоций и целиком сосредотачиваться на деле, что идёт делу только на пользу. Ну вот, скажем, Хрущёв и Кеннеди друг другу не нрави-

лись до крайности, они были настолько разными людьми, что невозможно было найти никаких точек соприкосновения, и обратный пример – Никсон и Брежnev испытывали взаимную симпатию на личностном уровне и не в последнюю очередь поэтому удалось разрядить не одну взрывоопасную ситуацию.)

После того, как было решено оставить Черчилля в премьерах, присутствие в Малом Кабинете Криппса стало неуместным и его в 1942 году назначили Министром Авиационной Промышленности. Формально это было понижением, но на деле, если понимать, что значил для Англии в 1942 году выпуск военных самолётов, это было признанием Властью деловых и организационных качеств Криппса. Помимо этого к услугам Криппса Букингэмский дворец прибег в несколько неожиданной сфере, ему было поручено отправиться в Индию и провести переговоры с Ганди и Джинной с тем, чтобы Индия сохранила лояльность Империи. Через Криппса индийцам были переданы гарантии предоставления самоуправления после войны.

После победы на выборах в 1945 году Эттли немедленно ввёл Криппса в правительство, а в 1946 году он опять был брошен на узкий дипломатический участок, возглавив Cabinet Mission, занимавшуюся обсуждением предоставления Индии независимости. Не успев вернуться в Англию, он был назначен министром финансов, начав проводить драконовские меры по национализации народного хозяйства Великобритании. Работал он на износ, не жалея себя, и в самом буквальном смысле "сгорел на работе". Помимо прошего Криппса (как и любой незаурядный человек) интересен своей неоднозначностью и если Эттли сочетал в себе социалиста и империалиста (на мой вкус это политический идеал), то Криппс сочетал крайнюю левизну с крайней же религиозностью, он был глубоко верующим человеком.

Интересно, что этот бюрократ высшего, так сказать, разбора, после войны был очень непопулярен в массах, что психологически понятно, он проводил жёсткую, если не сказать жестокую политику затягивания поясов, но парадоксальным образом при всеобщей нелюбви Криппс пользовался и всеобщим же уважением, так как вся страна понимала, что то, что он делает, делается им не для собственного удовольствия и уж подавно не в целях собственного обогащения. Как выразился о нём небезызвестный Джордж Оруэлл – "... даже злейший враг не может обвинить Криппса в том, что он когда-либо делал что-то ради денег, популярности или приумножения личной власти."

Ну вот, теперь вам понятно, какого калибра человек был выкачен на позицию, когда речь зашла о судьбе томящегося в гонконгской неволе дядюшки Хо. Криппс это даже не пулёмёт, Криппс это одна из пушек острова Наварон. На Тайный Совет Страффорд Криппс произвёл такое впечатление, что было решено не только немедленно отпустить си-дельца, но даже и судебные издергки по делу должна была оплатить казна Его Величества.

Дверь в стене – 47

16 августа 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/235172.html>

Итак, решение (внесудебное, а это означало, что всё, что Нгуену вменялось, оставалось в силе) было вынесено – "освободить." Однако освобождение человека без документов предусматривало депортацию. Слово "депортация" произнесено не было, а вместо этого у Нгуена Патриота поинтересовались, согласен ли он добровольно покинуть пределы колонии. Тот бодро ответствовал, что да, согласен (ещё бы

он не соглашался! да и бодяга с отсидкой и отлёжкой тянулась к тому моменту уже полтора года и не только Гонконг надоел Нгуену, но и Нгуен надоел Гонконгу). На резонный вопрос, а в каком же направлении он собирается из колонии двигать, хитрый Нгуен заявил, что он желает получить временное убежище в Лондоне, а там, мол, видно будет.

По этому ходу сразу видно, что Нгуен был не дурак.

Дело, однако, в том, что дураками не были и англичане. Они согласились.

Нгуен захлопотал, собираясь, но, в разгар сборов он вдруг сообразил то, что англичане соображали, давая ему своё "добро". Судно, на котором Нгуен должен был отбыть к берегам туманного Альбиона, на пути следования проходило Суэцким Каналом, в Порт-Саиде оно, как и любое судно, должно было подвергнуться досмотру, а это означало, что на борт поднимутся представители Французской Республики в сопровождении жандармов и с наручниками наготове.

Нгуен покрылся холодным потом и заявил, что Лондон это, конечно, город его мечты, но что попасть туда он должен как-то минуя Суэц. "No hay problema, – сказали ему хорошо знающие английский язык англичане, – как тебе будет угодно, дорогой. Ты можешь следовать в старую и добрую не покидая пределов Британской Империи, так что остаётся такая малость, как заручиться согласием Австралии и Южной Африки, давай их спросим."

Австралия и Южная Африка на запрос ответили категорическим отказом.

"Это ж надо, – сказали англичане. – Ты только посмотри как нехорошо получается. Что теперь-то делать будем?"

Нгуен тяжко вздохнул и решил вернуться в СССР, куда ему возвращаться хотелось не очень. Но тут возникло очередное препятствие – Британская Империя не разрешала советским судам заходить в Гонконг, а ближайшим местом, где можно было, голоснув, попасть на корабль под серпастомолоткастым был Сингапур. "Хочу в Сингапур" – сказал хмурый Нгуен. "С нашим вам удовольствием" – сказали весёлые англичане и Нгуен оказался в Сингапуре.

Но в промежутке между "хочу" и "оказался" произошло очень и очень интересное. Из гонконгской тюрьмы Нгуена выпустили, но произошло это тайно, что неудивительно, ведь его судьбой озабочился Тайный Совет, но тайное рано или поздно становится явным и ставшего вне прочных тюремных стен совершенно беззащитным Нгуена следовало как-то утаить от шмыгающих по узким гонконгским улочкам явных агентов Сюрте и тайных сотрудников секретных французских служб.

И Нгуен спрятался в доме своего бескорыстного благодеяния Лоесби, а тот, благодеянием не ограничившись, принялся бескорыстно же распространять слухи о скоропостижной смерти Нгуена Патриота в госпитале от чахотки. Так, во всяком случае, об этом рассказывается по сегодняшний день. Не знаю, насколько успешным в роли распространителя слухов оказался Лоесби, но дело в том, что были подделаны ещё и больничные документы, а к ним доступа у Лоесби не было и быть не могло. Причём, поскольку не продавец обманывал на базаре покупателя, а одно государство (БИ) обманывало другое государство (Французскую Республику), то обман должен был выглядеть так, чтобы носа не подточил комар государственный, а он его не подтасчивал целых десять лет. Целых десять лет Франция верила в смерть Нгуена в гонконгском госпитале и целых десять лет, получая время от времени свидетельства того, что Нгуен жив живёхонек, французы от них отмахивались как от дезинформации.

Ну вот, а теперь переместим наше воображение назад, в январь 1933 года, в день, когда Нгуен прибыл в постылый Сингапур. Стоило ему только вразвалочку сойти

на берег, как его немедленно арестовали портовые власти, документов-то у него как не было, так и продолжало не быть. Патриот пытался протестовать, но его затащили обратно на судно и сказали – "плыви обратно, нам тут тиковские не нужны", и Нгуен поплыл обратно, а что делать? "Обратно" означало Гонконг и Нгуен плыл туда, полон нехороших предчувствий и, как оказалось, не зря. Гонконгские власти арестовали его точно так же, как перед этим сингапурские и под тем же предлогом. "Без бумажки ты букашка!"

Нгуена загоняли в угол.

И загнали. А, загнав, с таким видом, будто делая ему великое одолжение, его неожиданно вывели на улицу и сказали: "Ты свободен. Мы дадим тебе три дня. Три дня на то, чтобы исчезнуть. Если по истечении этого срока ты всё ещё будешь находиться в Гонконге – пеняй на себя."

Дядюшка понял, что щутки кончились и что англичане не только не хотят, чтобы он оказался в Лондоне, но что они не хотят ему и легально помогать, не хотят рядом с ним "светиться". Англичане хотели, чтобы он выбирался из Китая в СССР так же, как он в Китае очутился – нелегально.

Человек, попавший в положение, в котором оказался Нгуен Патриот, проявляет чудеса изворотливости, да и не забудем, что дядюшка к тому моменту был уже калачом тёртым, так что он, пораскинув мозгами, вспомнил о женщине. Кто, как не женщина, поможет мужчине в трудную минуту? Раскинутые, а потом собранные дядюшкой мозги напомнили ему, правда, не о жене и не о любимой соратнице Лай Сам, а вспомнил он, что где-то в Шанхае живёт не очень одиноко вдова Сунь Ят-сена.

Для человека решительного придумано значит – сделано, и, не дожидаясь пока истечёт назначенное ему время, Нгуен, напевая про себя что-то вроде "три счастливых дня было у меня с тобой", прокрался в Шанхай, вошёл, счастливо избегнув нечаянного внимания французских агентов, в контакт с вдовой великого человека Сунь Цинь-линь (Madame Soong, как называли её сами китайцы), ну, а там уже было делом техники выйти на дисциплинированных членов как будто специально по этому случаю созданной товарищем Снеглитом Китайской Коммунистической Партии, а они тайно переправили дядюшку на борт идущего во Владивосток советского корабля.

И как долго сказка ни сказывается, но скоро уже катил дядюшка Хо по Сибири в обратную сторону. И катил он уже в другом качестве, всего-то семь лет прошло, а возвращался он в Москву тяжеловесом, даром что на вид не скажешь. Много народа о нём теперь знало, много народа (и какого!) в нём участие приняло, и практика, и теория, и языки, всё было при нём, даже и тюремная отсидка, а ведь никто иной как Махатма Ганди сказал, как в граните отлил, что человек, не побывавший в заключении, не может считаться полноценной личностью.

В Москве его встретили как героя. И не просто как героя, а как героя, вернувшегося с того света. В Москве ведь тоже газеты читали и студенты из Индокитая точно так же, как и французы, считали, что Нгуена нет уже в живых, они даже и заочную траурную церемонию организовали, но дядюшка явился им подобно птице Феникс, добавив ещё сияния в окружавшую его ауру несгибаемого революционера.

А потом он отправился в Крым, лечить застарелый, полученный в гонконгских застенках туберкулёт. И произошло чудо, покинув санаторий, дядюшка Хо прожил после этого почти сорок лет. Нет на свете лекарства целительнее, чем волшебный ялтинский воздух.

Дверь в стене – 48

19 августа 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/235322.html>

Пришла пора нам с дядюшкой на время расстаться. Вы уже имеете некоторое представление о его личности, кто он, что он и с чем его едят. Рецептура сложная, конечно, но не уникальная. А теперь из микромира перенесёмся в мир макро. Взлетим повыше и окинем Шар Земной орлиным взором. А потом, не теряя из виду Вьетнама целокупно и в частностях, оттопырим чуткое ухо и прислушаемся. Обнаружим мы, что эфир полнится звуками. В том числе и человеческой речи. Настроим фильтр таким образом, чтобы он реагировал на слова "США+Вьетнам" и посмотрим, какую словесную добычу наши сети нам принесут. Как только мы это сделаем, то обнаружим, что самым употребимым словом применительно к этой связке будет слово "авантюра".

"Американская авантюра во Вьетнаме".

Неважно, верят ли или верили в то, что они писали и пишут все эти аналитики, обозреватели и собспецкоры, но нам никуда не уйти от той очевидности, что в "американскую авантюру" верит массовое сознание. Другими словами, уже неотфильтрованными, люди, те самые люди, которые покупают лотерейные билеты, играют на бирже, в карты и в шашки, усаживают себя перед телевизором, отдают кровно заработанное чёрти кому и по первому зову бегут защищать Белый Дом, свято верят, что государство ничем не отличается от них и точно так же "голосует сердцем".

Попробуем не быть похожими на легковерных и, не поверили, что у МММ нет проблем, разберёмся хотя бы в первом приближении с тем, как США вообще оказались во Вьетнаме. Ну и заодно с действиями американцев тоже, кто чего хотел, кто что получил, кто выиграл, кто проиграл, кто пиратскую строил и кто куш сорвал. Одним словом, попробуем разобраться была авантюра авантюрией или была она чем-то другим.

Далеко мы ходить не будем, а начнём с 1941 года.

В феврале 1941 года в США было опубликовано эссе, немедленно ставшее известным каждому американцу. Ничего удивительного в этом не было, так как эссе написал человек по имени Генри Лус, а сделать так, чтобы быть всеми услышанным, ему ничего не стоило – он был издателем, создавшим к 1941 годку такие рупоры как журналы Time, Life и Fortune.

Эссе называлось достаточно просто – The American Century или "Американский Век". Несмотря на кажущуюся простоту не только названия, но и содержания, а, может, именно благодаря доходчивости эссе сегодня (да-да, даже и сегодня) считается как "... one of the key documents in the history of America...".

Если попытаться изложить суть написанного Лусом одним предложением, то можно сказать, что эссе призывало Америку осознать себя, осознать своё положение в мире и выйти из изоляции.

Вот ключевой абзац эссе:

America cannot be responsible for the good behavior of the entire world. But America is responsible, to herself as well as to the history, for the world-environment in which she lives. Nothing can so vitally affect America's environment as America's own influence upon it, and therefore if America's environment is unfavorable to the growth of American life, then America has nobody to blame so deeply as she must blame herself.

Столь значимым артефактом американской истории эссе делает то, что оно было проговоренным словами решением тогдашней элиты США. "Декларацией о намерениях". Чем-

то вроде "иду на вы". Не по букве, но по духу оно соответствовало сталинскому "мы отстали от передовых стран на 50-100 лет и мы должны пробежать это расстояние за 10-15 лет, иначе нас сомнут".

И Сталин, и выражавший в 1941 году интересы американского общества Рузельт не только понимали суть происходивших событий, но они оба увидели в них возможность "прорыва". Оба увидели в надвигавшейся (в американском случае уже надвинувшейся) второй фазе мировой войны исторический шанс. "Либо мы этот шанс используем, либо нет."

Пан или пропал.

В приводимой выше цитате из The American Century обращает не себя внимание настойчиво проводимая мысль – "если среда, в которой существует Америка, неблагоприятна для американского образа жизни, то винить в этом Америке некого, кроме самой себя."

Какой контраст с позиционированием российской элиты начала XX века! И не только тогдашним, но и сегодняшним американцам даже и в голову не пришло бы поднимать на щит человека, с неуместным и жалким пафосом возгласившего что-то вроде – "дайте нам двадцать лет мира и вы не узнаете нынешнюю Америку!"

В 30-е годы прошлого века политическая верхушка что в США, что в СССР отчётилико понимала то, что было недоступно пониманию людей, по какому-то недоразумению причислявших себя к русской эlite в предверии Первой Мировой – "дайте" означает "пощадите".

И если кто-то вам "не даёт", то виноваты в этом не злые люди. Они не злые, просто они стараются не для вас, а для себя, и с их точки зрения вы тоже не очень добрые. И просить что либо у кого-то – последнее дело, так же, как и винить чужую победу в собственном поражении. *"If America's environment is unfavorable to the growth of American life, then America has nobody to blame so deeply as she must blame herself."*

Эссе Луса (любителям искать и находить в реальности символы, как знаки свыше, будет интересно узнать, что *luse* означает "свет" и одновременно же на английском слэнге "лус" это "щука", та самая, которую видят в ночных кошмарах караси) было написано в феврале 1941 года, война уже идёт и, хотя ни США, ни СССР в войну ещё не вступили, понятно, что отсидеться не удастся. И американцы, точно так же, как и русские, в начале 41-го ещё понятия не имеют кто в этой войне выйдет победителем, но в войну никто не вступает с целью её проиграть и, начиная войну, государство уже строит послевоенные планы. То же самое сделали и американцы. Но поскольку для них "план" это не совсем то же самое, что для остального человечества, то и в данном случае они подошли к делу со всей ответственностью и "послевоенная реальность" (о которой они ещё не знали, что она воплотится в реальность) была ими продумана со всей возможной детализацией.

Помимо всего прочего (и очень интересного прочего) генералы объяснили "Рузельту" (не одному человеку, а тем, "кто принимает решения"), что если США окажутся одним из победителей (вторым победителем могла быть либо Германия, либо Британская Империя, которую в этом качестве очень быстро сменила Россия, американская политическая верхушка это и так, без генералов понимала) и ей придётся играть глобальную роль, то главным с точки зрения безопасности для США станет район Тихого океана, так называемая Pacific area, то-есть западное направление (для второго победителя, кто бы им ни был, это же направление является восточным) и так как США придётся "держивать" того, кто будет доминировать в Евразии, то в качестве опор для американского боевого треножника должны служить

Австралия, Индия и Япония.

Эти три точки – ключевые.

Всё, что расположено между ними должно рассматриваться не как нечто самоценное, а как что-то вроде коммуникаций, связующих Австралию, Индию и Японию вместе. В "между" попали Индонезия, Индокитай, Филиппины и Тайвань, образующие своеобразную "цепочку" или " первую линию обороны".

Филиппины у американцев уже были.

Австралия досталась американцам легко, им её подарили японцы, захватив Сингапур. Образно выражаясь, Япония потрясла английскую яблоню и американцы подставили не голову, а раскрытые ладони, куда яблочко с надписью "Австралия" на румянном бочку и упало.

Но вот над всем остальным им пришлось потрудиться трудами тяжкими.

"В поте лица их."

Дверь в стене – 49

23 августа 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/235571.html>

В "системе сдерживания" Индокитая отводилась особая роль. Напомню, что Вьетнама тогда не существовало, его ещё только предстояло создать, и, будучи созданным, Вьетнам превращался в нечто вроде "Афганистана", в связывающий воедино множество концов узел, в место, откуда можно, не вставая со стула, дотянуться рукой до нынешних Лаоса, Камбодии, Таиланда, Бирмы, Малайзии, Индонезии и Китая.

И КИТАЙ!

Но Китай просто мы пока отложим в сторону и вернёмся к Китаю Indo.

Вступая в войну в 1941 году, США делали это не затем, чтобы, отбившись, почивать на лаврах, они прекрасно понимали ту истину, что большая война и победителя делает большим, а истина на то и истина, чтобы делать познавших её свободными, и война масштабом во Вторую Мировую на выходе дала США, какими мы их сегодня знаем, и СССР, каким он был в 1945-1985 годах-годочках. Витающее в воздухе предчувствие говорит нам, что следующая война превратит победителя в нечто качественно иное, в нечто, ещё человечеством невиданное, а, может, и виданное, но за давностью времени прочно забытое.

Целью США было достижение политического дуализма – в сложившейся системе человеческого общежития они хотели быть одновременно судьёй и полицейским мира. Никем не принимается во внимание тот идеологический аспект, что, победив в Холодной Войне СССР, и России пришлось бы играть ту же самую роль и одним из основных, если не решающим недостатком советской пропаганды было то, что эта очевидность никак не проговаривалась словами и, как следствие, не осознавалась и не осмысливалась массовым сознанием. Цель государства сознательно (что оказалось самоубийственным) размывалась и затуманивалась, реальная цель и реальные задачи по её достижению подменялись расплывчатым и в высшей степени неконкретным "построением коммунизма".

В отличие от этой борьбы "за всё хорошее" США боролись за победу, они боролись за то, чтобы Pax Britannia был сменён на Pax Americana. Кроме того, они отчёлтивейшим образом понимали, что мало быть либо судьёй, либо полицейским, а нужно совмещение этих ролей, ведь если вы хотите быть тем, кто "производит" реальность, то одного вынесения приговоров недостаточно, у вас должно ещё и достать сил на приведение этих приговоров в исполнение.

При этом люди не отдают себе отчёта, какие усилия требуются для "держания мира" и насколько сложны задачи, которые приходится решать "удерживающему".

Вот в чём главная трудность – вы должны перехватить управление миром, не разрушив при этом мир.

А это невообразимо трудно. Невообразимо трудно даже для понимания, что уж говорить о "делании". И это при том, что нужно ведь понимание не двух-трёх человек, а нужно коллективное понимание "головы" государства, той прослойки общества, которую люди бездумно называют "элитой". А она всегда разная, человеческий материал разнится не только от государства к государству, но и от времени к времени.

Давайте рассмотрим несколько иллюстраций, показывающих, чем приходится заниматься государству, вышедшему на маршрут, ведущий к вершине. Вот идёт у нас Вторая Мировая. Горячая до того, что горячее быть не может. Америка ведёт её последовательно на Тихом Океане, в Северной Африке, в Италии и, наконец, – "Второй фронт". Пропагандистски это изображалось (и продолжает изображаться) таким образом, что США шли от малого к большому, начали где-то там, на задворках мира, и постепенно, постепенно подбирались к главному, к центру событий, к Европе. Проблема в том, что для самих США (а это означает "для реальности") картина выглядела вовсе не так. Для них приоритетом как раз и была периферия мира. США спасали "зоны влияния" великих держав. Они не позволяли им "рассыпаться".

И кому именно принадлежала та или иная "зона" не имело, вообще-то, никакого значения и было так потому, что американцы спасали зоны не для их истинных владельцев, а для будущего победителя, а в победителях они видели себя.

Никто не хочет смотреть правде в глаза, а правда заключается в том, что в реальности не было никаких "народов, освободившихся от колониального ига". Народы колоний не освобождались, а их освобождали. Независимость ими не завоёвывалась, а им её дарили. Дарили победители во Второй Мировой. А их было всего два – США и СССР. Колонизаторы из колоний не сами уходили, а их заставляли уйти. И заставляли опять же победители. И, получив из рук победителей во Второй Мировой независимость, бывшие колонии немедленно попадали в ту или иную "сферу интересов", а их было всего две, точно по числу победителей. И хотя случалось иногда так, что эти интересы сталкивались, как, скажем, в Бельгийском Конго, но обычно всё удавалось "разрулить".

Так вот, спасая на этапе Второй Мировой чужие "зоны влияния", США спасали и французскую зону влияния, в том числе и Индокитай. И делали они это невзирая на то, что Франция была врагом. Согласно сегодняшней версии Истории (она не окончательная, не переживайте, её ещё много раз перепишут, точно так же, как переписывали в прошлом) Франция была членом антигитлеровской коалиции и мужественной борцуньей с фашизмом, но в реальности было не так. В реальности Франция была разделена на две части, одна из которых фактически вошла в Рейх, а другая стала союзницей Германии с перспективой когда-нибудь в Рейх попасть. И давала Франция Рейху не только солдат и рабочих, но и снабжала Вермахт самой разнообразной военной продукцией вроде боеприпасов и авиамоторов, а также, будучи, как никак, государством индустриализованным, автотранспортом. Главным фронтом для Рейха был фронт Восточный и по этой причине французский вклад шёл главным образом туда, и потому получалось, что в некоторых мотORIZEDенных частях Вермахта, воевавших в России, автопарк до 80% состоял из автомобилей французского про-

изводства. Так что антисоветчики, очень любящие пускать в ход довод насчёт поставленных по ленд-лизу Студебеккеров, делают это по невежеству, да, у немцев не было Студебеккеров, но зачем они были им нужны, если у них была Франция. Но главное не в машинах, хотя каждому дурaku понятно, что на машине ездить лучше, чем ходить пешком, главное в том, что Франция была житницей Германии. И всю войну французы и француженки щедро наполняли закрома Рейха всем тем, что удавалось вырастить и откорить на бескрайних просторах французских полей. Но и это ещё не всё, так как нам никуда не деться от того приятного для французов обстоятельства, что всё, что попадало с французского стола на стол немецкий – оплачивалось.

Но и это ещё не всё, чтобы завершить картину, нам не избежать последнего мазка в виде рассмотрения роли Франции и на Тихоокеанском театре Второй Мировой. А то, что Франция делала (или не делала) там, если чем и отличалось от того, что Франция делала в Европе, так разве что в худшую сторону.

В 1941 году французская сторона и Япония подписали "договор о взаимной обороне", после чего японские войска оказались в Индокитае, не иначе для того, чтобы взаимно обороняться, а французский Индокитай превратился для Японии в один из главных источников сырья и продовольствия. В частности Индокитай стал основным поставщиком риса в Японию. В 1941 году французы поставили японцам 600 тыс. тонн риса, в 1942 – миллион тонн, в 1943 – чуть больше миллиона тонн и в 1944 чуть меньше миллиона. И не бесплатно, конечно. Когда у японцев дела пошли плохо, то они под конец принялись расплачиваться "государственными бондами" и прочей бумагой, но до 1943 года Япония исправно платила Франции за все эти миллионы тонн золотом. А ещё она платила французам золотом за поставленные из Индокитая нефть, уголь, цемент, джут, сахар и каучук. Причём для Франции это было выгодно вдвое, так как доставалось ей всё это добро не даром даже, а получалось так, что индокитайцы (и вьетнамцы в том числе) ей ещё и приплачивали.

Скажем, производство риса было обставлено таким образом, что французы обложили крестьян чем-то вроде продразвёрстки при твёрдых закупочных ценах в 19 пиастров за кинтал (центнер) риса. Сдавать рис крестьянне должны были кровь из носу под угрозой конфискации земли. Если кто-то не мог дотянуть до установленной для него нормы сдачи, то он обязан был покупать недостающее на рынке по рыночным ценам, а они доходили до 54 пиастров за кинтал, так вот и получалось, что нищий крестьянин платил на базаре 54 пиастра за кинтал, а потом французы давали ему щедрой рукой целых 19 пиастров, а рис они отдавали японцам, а полученное золото клали кто в карман, а кто в Crédit Lyonnais.

В 1943 году в Тонкине (так тогда назывался Северный Вьетнам) начался голод, но французы умудрились даже и оттуда выжать в 1943 году 130 тыс. тонн риса, а в 1944 – почти 200 тыс. тонн. В 1944 году, когда из-за американских бомбёжек подвозка угля стала невозможной, французы (в голод) принялись топить рисом электростанции.

Недальновидно они себя вели. Считали, наверное, что сделали верные ставки и что победа близка. А, может, думали, что кто бы ни победил, им без разницы. Были японцы, будут американцы, а кинтал останется кинталом. А золото останется золотом. Насчёт золота всё верно, но только французы забыли, что если они старались для себя, то и другие тоже стараются для себя и что с точки зрения этих других они всего лишь лягушатники. И не все настолько простодушны, чтобы позволить одной эскадрилье "Нормандия-Неман" заслонить собою миллион автомобилей, полученных немцами

от Франции.

Дверь в стене – 50

26 августа 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/235938.html>

Перекрёсток и регулировщик.

Этот понятный и знакомый любому образ поможет нам лучше представить себе суть событий, завершившихся вокруг рассматриваемого нами фрагмента geopolитической реальности, всего одного, а их – много, и если очень сложна игра в Юго-Восточной Азии, то можете прикинуть степень сложности игры в целом. Но не будем отвлекаться. Итак, Индокитай как перекрёсток и регулировщик как... Кто у нас там был в регулировщиках? А, вспомнил, Франция была. С примкнувшими к ней самураями.

Ну, а пока французы с японцами думали, что они французы и японцы, примерно так же, как пелевинские ткачи думали, что они ткачи, на перекрёсток позарились люди более серые, да и чего ж не позариться, полосатой палочкой вся кому приятно поуказывать. "Тебе налево, тебе направо, тебе стоять, ты, скотина, штраф гони, а с вами, гражданин хороший – пройдёт!"

Между прочим, что бы кто ни думал, а взаимоотношения государств этой полицейской записовкой описываются куда лучше, чем высоколобыми рассуждениями аналитиков, которые думают, что они аналитики. Ну да не будем их от думания отвлекать, а отправимся-ка мы прямиком в 1943 год. Это нетрудно, воскликнем по-французски "voilà" и мы – там.

На дворе у нас – 1943 год. Год Великого Перелома. Год, когда взболтанный кофейная гуща улеглась и простиупивший на дне чашки приятного цвета рисунок рассказал пытливому взору всю правду про то, кто всех румянее, кто всех белее, кого в Нюрнберг, с кого reparations, а кого так и вообще с размаху зеркальцем по башке.

Ну и поскольку всё стало ясно, то государственная мысль заработала в направлении, гущей подсказанном, и направление это диктовалось неумолимой логикой событий и стоило только по этой дорожке двинуться, как мысль была облечена в слова. Слова простые и доходчивые, чуть позже принявшие вид государственных документов вроде меморандумов Государственного Департамента и служебных записок президента Рузвельта государственному секретарию Халлу.

Суть документов в расшифровке не нуждалась.

Имеем: If France is denied its former status in Indochina it will be, to a certain extent, further weakened as a world power.

Для того, чтобы "если" превратилось в "стало", нужно, чтобы слова обернулись делами.

И за делами дело не стало: I [President Roosevelt] saw Halifax [Lord Halifax, British Ambassador to the United States] last week and told him quite frankly that... Indo-China should not go back to France.

Год Великого Перелома ознаменовался двумя конференциями – Каирской и Тегеранской. Двумя встречами в вехах. В Каире с 22 по 26 ноября встречались Рузвельт, Черчилль и Чан Кай-ши. Двумя днями позже в Тегеране прошла встреча на высшем уровне с участием Рузвельта, Черчилля и Сталина. В Каире переговоры крутились вокруг Тихоокеанского театра и, поскольку СССР на тот момент с Японией не воевал, то конференция прошла без участия Сталина. Обсуждая на каирской встрече планы не только военные, но и послевоенные, Рузвельт сделал Чан Кай-ши заманчивое предложение. Он сказал, что США готовы отдать Индокитай Китаю. Отдать не в смысле включить Ин-

докитай в китайскую сферу интересов, а в смысле – включить Индокитай в состав китайского государства. Попросту говоря, это означало, что американцы предлагают Китаю воевать с Францией за Индокитай и закулисную американскую поддержку. Рузельт "забросил леща" и, спрятав острый взгляд, выставил ухо в ожидании ответа.

Чан отказался. Сразу и наотрез.

Ему следовало этим и ограничиться, но он захотел объяснить причину отказа и с солдатской прямотой сказал буквально следующее: "...нам не нужен Индокитай, у нас слишком долгий опыт взаимоотношений с вьетнамцами и мы заранее знаем, что не сможем их ассимилировать."

Чан не должен был этого говорить, но он это сказал, а американцы тут же намотали сказанное на длинный американский ус.

В Тегеране Рузельт поставил вопрос немного по-другому. На "приватной" встрече со Сталиным (они встречались с глазу на глаз, Черчилль в подобной встрече было отказано, так же, как было отказано английской стороне, добивавшейся проведения двусторонних англо-американских переговоров до Тегерана, и было так потому, что американцы не хотели создавать у СССР впечатления их "сговора" с англичанами. Рузельт, в расчёте на то, что это дойдёт до советских ушей, даже заявил, что "англичане не делают того, что они обещали русским, и всё это предприятие – он имел в виду "союзничество" – держится исключительно потому, что мы свои обещания выполняем.") он поднял "колониальный вопрос". Обращаю ваше внимание, что инициатором этого была не советская сторона. Когда на встрече речь зашла о вступлении СССР в войну с Японией, Рузельт спросил, "что господин Сталин думает о колониальных владениях в Азии?". Stalin, прекрасно понимая (они с Рузельтом вообще очень хорошо друг друга понимали и "понимали") о чём идёт речь, ответил, что он против того, чтобы союзники (русские-американцы-англичане) проливали кровь, восстанавливая французское влияние в Азии.

Рузельт был ответом удовлетворён. Но Stalin пошёл дальше.

Вот что он сказал следом: "Франция не должна получить назад Индокитай, французы должны быть наказаны за преступное сотрудничество с Германией."

Это слова, описывающие реальность. Это реальность, как её видели в тот момент СССР и США. Это реальность победителей. Уже врагов, но ещё союзников. Это так называемое "совпадение интересов". Кино про обаятельных лётчиков из эскадрильи "Нормандия-Неман" и Ив Монтан это для газет. Для обычного человека. И не только для обычного, но и для "Эренбурга", который думает, что он не обычный.

Две стороны. Реальность и реальность, одной из которых суждено превратиться в иллюзию. Интересы и интересы, и одни из них должны стать "интересами". Своё и чужое. "Мы" и "они".

Франция с ни о чём не жалеющей Эдит Пиаф, и реальность, в которой Франция должна быть наказана за свою преступное сотрудничество с Германией.

Можно не жалеть о совершённых ошибках, можно о своём нежалении сказать прозой, можно стихами, можно даже о нём пролететь, но ошибки имеют свою цену и ошибки эту цену с тех, кто их совершает, взимают.

Совершивший ошибку платит. Платит проигравший.

Не хотите платить сегодня? Да пожалуйста, не платите. Заплатите завтра. С процентами, набежавшими на ваши ошибки. Что, и завтра платить не хотите? Да ради Бога. Заплатите послезавтра. Можете через месяц. Можете через шесть дней.

Цена ошибок со временем только растёт. И цена исторических ошибок растёт тоже. Можно попытаться не платить, можно сказать "я не я", можно даже русским называться россиянами, но когда будет предъявлен счёт, платить будут не россияне, платить будут русские.

Русским ли того не знать.

Дверь в стене – 51

30 августа 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/236272.html>

Но тогда это ещё не теперь и шла тогда к концу позапрошлой войны и русские тогда своё дело знали туда, так что мы можем за них, тогдашних, не волноваться и, предоставив их своей судьбе, смело вернуться к делам индокитайским.

Рузельт, заручившись согласием СССР и Китая, принял ся использовать высказывания Чана и Сталина как козыри уже во внутриполитической борьбе, немедленно затыкая рот оппонентам тем, что его точка зрения на послевоенную Азию всемерно поддерживается генералиссимусом Чанг Кай-шем и маршалом Сталиным.

Поскольку времена тогда были не только военные, но и неискажённые нынешней полит-коррекцией, то о многих вещах говорилось открыто и честно, вот как, скажем, о нежелательности присоединения той или иной территории по причине невозможности ассимиляции аборигенов.

Но откровенность первых лиц ассимиляционными вопросами не ограничивалась и шла дальше, доходя до пределов, в наши дистилированные времена непредставимые.

Дадим слово Франклину Делано Рузельту. Послушаем, что он говорил.

(Колониальный вопрос одной Францией ведь не ограничивался, Вторую Мировую Войну проиграла не одна Франция, а Европа целиком, так что получить "независимость" должны были отнюдь не одни лишь французские колонии. Вот, скажем, считается немерянно пострадавшей маленькой несчастной Голландией и победители её от немецкой оккупации и впрямь освободили, но вот то, что, "освобождая" голландцев, их одновременно же освободили и от Нидерландской Восточной Индии, массовым сознанием не видится ни в фас, ни в профиль, ни в упор.)

Итак, Рузельт. Прессконференция от 23 февраля 1945 года:

- На протяжении вот уже двух лет меня очень беспокоит Индокитай, я поднимал этот вопрос на встречах с Чан Кай-ши в Каире и со Сталиным в Тегеране и они оба согласились со мной. Французы не должны получить Индокитай назад. Они пробыли там целое столетие и ничего не сделали, чтобы хоть как-то образовать этих людей, и это при том, что они получили десять долларов на каждый доллар, вложенный ими в Индокитай. Народам Индокитая должна быть предоставлена независимость, но они ещё не готовы к собственной государственности. Я предложил, чтобы Индокитай управлялся неким органом оперки, куда вошли бы француз, один-два индокитайца, китаец, русский, может быть филиппинец или американец, с тем, чтобы научить их, как осуществлять самоуправление. На Филиппинах у нас на это ушло примерно пятьдесят лет.

Сталину идея понравилась. И Китаю она понравилась. Британцам она не понравилась. Это потому, что они боятся за свою Империю, боятся, что если независимость получит Индокитай, то того же захочет Бирма. Французы много говорят о том, что они собираются вернуть Индокитай силой, но у них нет даже достаточного количества судов, чтобы справиться с этой проблемой. В общем,

ся эта история приводит англичан в бешенство. Чан согласен. Сталин согласен. Что же до британцев, то они только бесятся. Я не хотел бы распространяться на эту тему.

... я тут ознакомился с очень интересной точкой зрения, высказанной королевой Вильгельминой, по-моему, это из официального заявления по поводу будущего её островов, так вот её мнение отлично от британских планов. Она считает, что яванцы не совсем готовы к независимости, но они близки. Можно сказать, что Ява, с помощью других наций, будет готова к независимости в ближайшие несколько лет. Яванцы хороший народ, довольно таки цивилизованный. Голландцы женятся на яванках и допускают яванцев в свои клубы. Англичане малайцам подобного не позволяют.

Так вот позиция королевы заключается в том, что некоторым из голландских владений может быть предоставлена независимость. Как только Ява будет готова к независимости, следует помочь ей стать членом федерации. То же самое с Суматрой. Я спросил её - "а как насчёт Борнео?". Она сказала - "этого мы даже не обсуждали, они же по-прежнему охотники за головами, чтобы дать им образование и хоть как-то цивилизовать, потребуется лет сто". Я спросил её - "а как насчёт Новой Гвинеи?". Она всплеснула руками и сказала, что Новая Гвинея это низшая форма разумной жизни на Земле и что Британская Новая Гвинея и Папуа отстают от остального человечества на два столетия.

Чрезвычайно поучительный монолог, как и чрезвычайно поучительна приводимая там беседа, позволяющая очень многое понять и по-новому оценить то, что вроде бы уже былём поросло.

Во-первых, это разговор людей, осознающих за собой некую миссию и видящих себя не цивилизаторами даже, а Прогрессорами. Во-вторых, у нас на глазах происходит переход собственности от старого владельца к новому. Старый владелец проиграл и водит победителя по оставляемому имению. "Вот это мезонин, вот это амбар. Забор надо бы починить, всё как-то руки не доходили. Вон там скотный двор. А вот это вишнёвый сад."

Всё это спокойно, без истерик и высоких чувств с нечаянными слезами. Да и эмоции в подобной ситуации были бы не только глупы, но ещё и пошли, а как победитель, так и проигравшая люди не просто цивилизованные, а задающие рамки этой самой цивилизованности. И в чём-чём, а в логике им не откажешь. Как и в известном бескорыстии. Ну какая такая корысть в том, чтобы дать образование папуасам.

В этом месте мы подходим к очень важному.

Смотрите – решается вопрос предоставления независимости государству, которое через несколько лет назовёт себя Индонезией.

В это государство можно включить Суматру с Явой и это будет одно государство. Можно добавить к нему Борнео и Сулавеси и это будет уже совсем другое государство. И можно к Яве, Суматре, Борнео и Сулавеси добавить Новую Гвинею и это будет третье государство. Называться все три государства будут одинаково – Индонезией, но это будут три разные Индонезии. В первую очередь (эта очередь первое географической) разные качественно. Самый высокий уровень будет у Индонезии, состоящей из Явы с Суматрой, и самый низкий уровень будет у самой большой Индонезии, просто потому, что её будет тянуть вниз Новая Гвинея. Средний уровень населения, состоящего из яванцев-суматрийцев, будет выше уровня населения из яванцев-суматрийцев-даяков-сулавесийцев, а их уровень будет выше температуры, средней по палате, где

лежат яванцы-суматрийцы-даяки-сулавесийцы-папуасы.

И если Я-С-Д-С-Н-Г захотят, чтобы их уровень соответствовал идеальному в их положении уровню Я-С, то им придётся пойти на вполне определённые жертвы, чтобы поднять папуасов до уровня хотя бы даяков.

Эта грубая (в реальности она несопоставимо сложнее) картинка позволяет понять, почему все хотят "в Европу" и мало кто хочет "в Россию". В первом случае задаётся "плака" где на одном конце коромысла висят французы с немцами, а на другом "страны Балтии" с болгарами, и для того, чтобы держать равновесие, германо-французы идут чуть вниз, а какие-нибудь македонцы взмывают высоко вверх. "Лепота!" Для тех, кто идёт вверх, понятное дело. В случае с Россией не то. Там внутреннее равновесие приходится выдерживать между "лицами славянской национальности" и некоторыми народностями Северного Кавказа, и неторопливые прибалтийцы, будучи помещёнными "в Россию", неминуемо окажутся на том конце коромысла, которое опускается, а они хотят подниматься.

Но вот с точки зрения государственных интересов России (или Индонезии) как раз очень выгодно включить в себя тех же прибалтов (или яванцев), чтобы с их помощью хоть немного подтянуть к среднему уровню пляшущих лезгинку "горцев" (или "охотников за головами").

Можно не заморачиваться, можно, подняв националистические знамёна, бороться за независимость одной Явы (или Восточного Тимора). Сочувствующие найдутся тут же, они и подскажут, они и помогут. Проблема только в том, что "человек один не может ни черта" и такой маленький, но гордый Восточный Тимор окажется совершенно беззащитен против внешних угроз и тиморцев тут же подвесят к какому-нибудь коромыслу, и подвесят не спрашивая, и подвесят на кукане.

Другими словами, отбросив пример с коромыслом, победитель получает возможность равнять уровни тех, кто проиграл. Тот, кто поднимается на вершину пирамиды, равняет всех, кто ниже. И потому проигрывать ни в коем случае нельзя. Вот вчера Голландия у вас на глазах решала кто там в Восточной Индии от кого на сколько лет отстал, и осаживала забежавших вперёд, и подтягивала отстающих, а сегодня она проиграла и победитель, балансируя, ловит равновесие в положении, где с одной стороны Новая Гвинея, а с другой – сама Голландия.

Дверь в стене – 52

2 сентября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/236346.html>

Прежде чем вернуться из макро в микро, из мира больших величин в мир, каким он видится нашим человеческим глазам, посвятим один пост контексту, резанём решительно тогдашние события не скальпелем, а тесаком и срез даст нам тогдашнюю картину мира, а с тем, чтобы срез не был плоским, сделаем его не одномоментным, а несколькократным, это сразу придаст картине глубину, ту самую, куда можно нырнуть, откуда можно вынырнуть и где можно поплавать. И где можно утонуть. Но мы тонуть не будем, есть ещё у нас в этом мире дела.

Рамки среза – самый конец Второй Мировой и первые послевоенные годы. Атлас открыт на той страничке, где находится раскрашенная во все цвета радуги карта Юго-Восточной Азии и нам очень хорошо видно, что тянется от этого перекрёстка вверх, как и то, что уходит от него вниз. Июль 1943 года остался позади и Америка уже знает, что она вышла в финал. Как знает она и то, что вторым финалистом оказалась Россия. Очертания послевоенного мира с

каждым днём обретают всё большую отчёtlivость и Америка со всё большей же отчёtlivостью понимает, что всё складывается так, как она и предполагала. А предупреждён – значит вооружён. Америка готова к приходу именно этого варианта будущего.

И хотя война ещё продолжается, США приступают к постоке Большого Барьерного Рифа, они хотят отгородить тихую океанскую заводь от Евразии, но только у них, в отличие от матушки-природы, нет в запасе миллионов лет, а есть у них несколько раз по 365 дней.

Задачи, которые перед ними стоят: первым делом расчистить поляну, расчистить стойплощадку, убрать из Азии "колонизаторов", причём убрать всех, не только врагов, но и тех, кто продолжает "считаться" союзником. В отвал следует отправить колониальные империи Японии, Британии, Франции и Голландии и из обломков самовластья должны быть понаделаны кирпичики "национальных государств". Опыт у американцев уже есть, они проделали подобное в Версале, разрушили Австро-Венгрию, причём та стройка была хоть и меньших масштабов, но зато велась в куда менее выгодных условиях, а сейчас США нет нужды оглядываться на кого бы то ни было, поскольку и второму победителю, СССР, то, что американцы делают в Юго-Восточной Азии выгодно, так как ослабляет старые европейские державы и ограничивает их возможности влиять не только на дела в послевоенном СССР, но и на Восточную Европу.

Заботит американцев лишь одно – время. Это единственный фактор, с которым они вынуждены считаться, и просходит это причине нехватки людей. Америка не Китай и она не может наводнить Азию военнослужащими и не может наводнить ещё и потому, что ей приходится "присутствовать" в Европе. Поэтому Америка, претворяя в жизнь свои планы, должна выстроить реальность таким образом, чтобы стало возможным использование в американских интересах вооружённых сил государств, чьи колониальные империи она и разбирает.

США необходимо закончить войну и закончить как можно быстрее. Единственное, что может оказаться на их плахах, это затягивание войны на Тихоокеанском театре и главным препятствием для них является Британская Империя, которая ничуть не обольщается по поводу американских планов в отношении её самой. В интересах англичан затягивание военных действий, что позволит БИ выиграть время, с американской же точки зрения затягивание может привести к тому, что американцы опасались с самого начала, а именно – возникновению возможности для японской пропаганды изобразить войну как войну Белого Человека против Азиата. Вторая Мировая как "Расовая война".

В Индокитае ситуация осложнялась тем, что французы попытались сыграть с американцами ту же шутку, которую американцы сыграли с ними в Первую Мировую, в 1945 году Франция из подразделений, расквартированных на юге Франции, в северной Африке и на Мадагаскаре, принялась создавать так называемые "силы освобождения Индокитая" в расчёте въехать в Индокитай верхом на американцах. Это позволяло французам не только вернуться в Индокитай, но и вернуться туда в качестве "освободителей". Тут же подсуетились и англичане, предложив Франции суда для переброски "сил освобождения" в район Юго-Восточной Азии, как никак Британская Империя в 1945 году всё ещё существовала, как существовал и её флот. Американцам пришлось прибегнуть к дипломатическому нажиму, чтобы заставить англичан "снять" их заманчивое предложение и тогда началось то, что в 1945 году не только озвучивалось в полный голос, но и вполне откровенно называлось "французским шантажом".

В марте 1945 года, ещё до капитуляции Германии, Де

Голль пригласил американского посла и принялся "разыгрывать дурочку". Он заявил, что "Франция не понимает американской политики. Куда вы нас толкаете? Неужели вы хотите, чтобы мы стали одной из федеративных республик в СССР? Германия вот вот падёт и русские окажутся на наших границах. Когда французское общественное мнение поймёт, что вы действуете против нас в Индокитае, никто не поручится, что может произойти. Мы не хотим, чтобы Франция стала коммунистической, мы не хотим попасть в орбиту России и я надеюсь, что вы не заставите нас зайти так далеко."

(Американцы тогда от Де Голля просто отмахнулись, это был март 1945 года, был ещё жив Рузвельт, а он Де Голля не то, что не любил, а слышать про него не мог, бывало, как про Де Голля заслышишь, так прямо кушать не может, Де Голль действовал на Рузвельта как красная тряпка на быка. И это при том, что Рузвельт был очень воспитанным человеком, тщательно следившим за своими эмоциями. Чтобы два раза не вставать – англичане до сих пор не могут простить русским и американцам то, как Сталин и Труман обращались с Черчиллем. Рузвельт соблюдал известные приличия и любил по случаю с Черчиллем поболтать, язык у того был и в самом деле хорошо подвешен, однако Сталин и Труман были людьми не сказать, чтобы попроще, просто оба считали, что делу время, потехе час и так как оба в силу занимаемого положения знали об истинном месте Черчилля в государственной иерархии, то их не могла не раздражать необходимость вести государственные переговоры с человеком, стоящим ниже их, кроме того создаётся впечатление, что англичане сознательно дразнили американцев, когда в Потсдаме БИ за столом переговоров представлял Черчилль, уже проигравший выборы, его потом сменил Эттли, но, несмотря на это, Труману, чтобы "утрясти вопрос", всё равно пришлось отправиться в Англию и встретиться там с королём Георгом. И если в Ялте Рузвельт пытался хоть как-то "сгладить" взаимную неприязнь Сталина и Черчилля, то в Потсдаме Рузельта уже не было, некому было и слаживать, и по этой ли причине или по какой другой, но и Сталин, и Труман обращались с Черчиллем с нескрываемым пренебрежением, может быть ещё и потому, что оба представляли государства победители в то время как Черчилль представлял государство, которое победители немедленно принялись разбирать на запчасти.)

Ну так вот, по той причине, что американцам как воздух нужна была не просто победа, а победа быстрая, они всячески приветствовали советское участие в войне с Японией. Причём уже в начале 1945 года, чтобы быть уверенными в том, что СССР объявит Японии войну, США заставили Чан Кай-ши передать советской стороне в лиз Порт-Артур, сделать Дайрен открытым портом и признать Внешнюю Монголию зоной интересов СССР. Сейчас об этом никто не хочет вспоминать, но именно по этому поводу Мао заклеймил Сталина человеком, исподтишка вонзившим нож в спину китайских коммунистов, а Иосиф Виссарионович, добродушно усмехнувшись в усы, парировал обвинения тем, что назвал Мао авантюристом.

Между прочим, уже после подписания японцами капитуляции, американцы несколько лет колебались, выбирая, на кого им сделать ставку в смысле индустриализации – на японцев или на китайцев. В конце концов, они "устали ждать" окончания гражданской войны в Китае (всё это время они давили на Мао, чтобы он прекратил военные действия, и давили на Чан Кай-ши, чтобы он ввёл коммунистов в правительство) и сделали выбор в пользу Японии. Это было тактической победой СССР, так как сильный, индустрIALIZованный Китай вне зависимости от господствующей в стране идеологии немедленно превращался в угрозу,

которая заставила бы СССР вести Холодную Войну на два фронта уже в 50-е годы. Япония же как средство давления на СССР и точка приложения американских сил была куда менее опасна, чем Китай.

Выбор Японии в качестве главного азиатского тигра означал новый вызов для американцев, так как Япония после войны задыхалась от недостатка долларов. С Японией произошла та же история, что и с Англией, которой после войны требовалось перестраивать народное хозяйство, на что нужны были доллары, а чтобы получить доллары, требовалось что-то продавать, а продавать было нечего, получался замкнутый круг. Американцы предоставляли займы (обуславливая их политическими требованиями, что было естественно), но, так же, как и англичане, японцы были вынуждены значительную часть этих займов тратить не на индустриализацию, а на закупки продовольствия, чтобы избежать голодных бунтов. И вот здесь начинается интересное и интересное главным образом для людей, считающих, что миром правят деньги. Смотрите – американцам нужно было, чтобы Япония "перестроилась" и стала передовой индустриальной державой и при этом им необходимо было всемерно снизить "левые настроения", неизбежно индустриализации сопутствующие (Япония с конца 40-х и до начала 60-х была полем социальных битв, к нашему времени благополучно забытых). При этом существовавшее в Японии после войны положение было крайне выгодно американцам именно в "денежном смысле", так как Япония брала у Америки доллары в долг, а потом на эти деньги покупала в США оборудование и рис. То есть побеждённая Япония, всё туже и туже затягивая пояс, стимулировала американскую промышленность и американского фермера. И обогащала американского банкира, а промышленность+с/x+финансы это и есть, вообще-то, государство.

Так вот американцы сделали всё, чтобы эту благодать разрушить. И выход им увиделся как раз в Индокитае. Вы помните, что во время войны Япония получала рис главным образом оттуда? И США решили, что Япония должна в Индокитай вернуться. Не солдатами, а промышленной продукцией, которая в силу низкого качества не находила сбыта в Америке, но вот для Индокитая была в самый раз. А расплачиваться за "японский ширпотреб" Индокитай должен был поставками риса, а взятые в долг доллары японцы могли теперь тратить на закупку поточных линий и химкомбинатов. Просто, как всё гениальное. Но для того, чтобы эта простота воплотилась в жизнь, американцам требовалось ещё и заставить индокитайцев забыть о прелестях японского "присутствия" в годы Второй Мировой и они взялись за идеологическое прикрытие японского возвращения, изображая своего вчерашнего врага лучше, чем он был на самом деле.

Но кроме врагов есть ещё и друзья. Вроде англичан, с которыми у американцев, как все считают, существуют некие "особые отношения". И эти особые отношения позволили англичанам даже принять участие в Манхэттенском проекте. И по этой причине они знали о существовании атомной бомбы. А поскольку они о её существовании знали и поскольку им было выгодно окончание войны затянуть, они принялись убеждать американцев не настаивать на участии СССР в войне с Японией. Официально они говорили, что ни к чему усиливать СССР, который и так выходит из войны усилившимся безмерно. Однако истинная цель БИ была совсем в другом, англичане, трезво оценивая недостаточность сил американцев в "демографическом" смысле, выпихивали СССР из "большой тройки" в расчёте получить в Японии свою зону оккупации. А американцы не только не хотели им никаких новых зон давать, но даже собирались лишить БИ и тех колоний, которые у неё ещё были.

Но и здесь была своя тонкость – если бы США "убрали" англичан из Юго-Восточной Азии разом, то им пришлось бы самим подхватить рушающееся хозяйство, помните Рузельта с его "они ещё не готовы к собственной государственности"? И поэтому, взявшись за корчевание "пекрежитков колониализма", американцы взялись за слабейшее звено, за французское, а английскому дали погодить. В Малайе, скажем. Но если вы думаете, что англичанам это принесло большое облегчение, то вы ошибаетесь.

Повыше я помянул сходство японского и английского положения после войны. И те, и другие задыхались от недостатка валюты, долларов. По этому поводу между США и БИ велись долгие и изнурительные переговоры, всё согласовывалось, всё утрясалось, проценты там, сроки, условия займов и условия погашения, словом, страсть. "Бой быков." Так вот Англия кое-какую мелочишку имела и помимо американских займов. Немного, деткам на молочишко, но на безрыбье и рак рыба. И одним из главных источников поступления долларов в казну для англичан были каучуковые плантации в Малайе. Что-то оттуда англичанам капало. И американцы немедленно превратили это обстоятельство в элемент Игры, они начали манипулировать ценами на каучук, увеличивая или уменьшая выпуск искусственной резины. Тем самым они то перекрывали краник для англичан, то чуть-чуть его приоткрывали. Без всяких займов, правительственные делегации, переговоров и прочей бюрократической волокиты. Другими словами англичане и Малайю "держали" и держали вроде для себя, и одновременно Малайя превратилась в ещё одно средство давления на БИ.

А в августе 45-го и американцы бомбу на Японию сбросили и СССР в войну на Тихом океане включился. И война закончилась во мгновение ока. И никаких зон оккупации в Японии англичане не получили. И всё закрутилось и завертелось. Везде, и в Индокитае тоже.

Таковы игры, в которые играют государства.

Сложные игры. А ведь это только Юго-Восточная Азия, а помимо неё был ещё и Ближний Восток, и была Африка, и была Южная Америка. Да что там Ближний Восток, помимо Юго-Восточной Азии где-то там ещё и какая-то Европа была.

Игра+игра+игра+игра=Игра.

Сложность+сложность+сложность+сложность=Сложность.

И если вы к этой сложности не готовы, то лучше тогда и не браться. А то выйдет то же самое, что вышло у некоего Милюкова.

Дверь в стене – 53

7 сентября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/236591.html>

Такова была тасуемая тогда колода.

И хотя уже с 1943 года ясно было, что Германия войну в Европе проиграла, сколько ещё протянется война никто по понятным причинам не знал. Ровно то же касается и Дальнего Востока. Да и потом проигрыш проигрышу рознь, а потому как выигрывающему, так и проигрывающему следует сражаться до последнего, сдаться никогда не поздно, но почти всегда рано, и раз уж мы взялись за Вьетнам, то давайте его и держаться, тем более, что вьетнамский случай чрезвычайно показателен, разбирая его можно не только различить множество архитектурных деталей, но и понять как ведётся стройка при создании государства, какие идут в ход стройматериалы, кто за архитектора, кто за прораба, кто кладёт кирпичи и кто за поллитрой бегает.

Во Вьетнаме столкнулись интересы БИ, Франции, Японии и, конечно же, США. К концу войны (ещё раз напоми-

нию, что насколько близок конец никто не знал и непременно следует учитывать то, что все участники, держа в голове конечную цель, исходили из текущей на тот момент ситуации, и это мы знаем, что они действовали "в конце войны", им самим это было неизвестно) сложилось положение при котором в скорейшем завершении войны были заинтересованы только США, остальные, вне зависимости от того, на какой стороне они воевали, были заинтересованы "потянуть время".

Никто об этом вслух не говорил (и не говорит), но одним из соображений (и далеко не последним по степени важности) по применению атомной бомбы было желание американцев закончить военные действия на Тихом Океане как можно быстрее и делали они это затем, чтобы создать временной гэп между окончанием войны и возвращением в Азию "колонизаторов". Этим же диктовалось и американское участие в европейских делах, послевоенной Европой американцы европейцев "связывали", "сковывали". Так, они легко согласились на выделение Франции оккупационной зоны в Германии (замечу, что не менее легко на это согласился и Сталин и по той же причине), поскольку чем больше усилий французы тратили в Европе, тем меньше сил у них оставалось на всё остальное. В том числе и на Индокитай.

Время же между уходом из Азии японцев и возвращением туда европейцев необходимо было для создания "независимых государств".

Америка, воюя с Японией, воевала за то, что ей не принадлежало, и, отнимая Азию у японцев, она отнимала Азию и у Европы, а отнять можно только с помощью войны (почти всегда открытой), и если вы не хотите (или по каким-то причинам не можете) воевать сами, то сама сила вецией заставляет вас создать положение, при котором за вас будет воевать кто-то другой. А люди устроены так, что лучше всего они воюют тогда, когда воюют не за кого-то, а за себя.

А массовое сознание понимает войну за себя как "войну за независимость".

Такова была истинная подоплётка тогдашних событий, та-ков был фундамент, который подводился под здание той Азии, которую мы видим сегодня.

Первыми ход сделали японцы. 9 марта 1945 года они "подарили" вьетнамцам независимость. Отношения с Францией, несмотря на наличие японо-французского договора по взаимной обороне были разорваны, французская колониальная администрация разогнана, французская армия разоружена и те из французских военнослужащих, кто сумел, ушли в Южный Китай, а остальные оказались в лагерях. Главой Вьетнама японцами был сделан император Бао Дай, а самое новое государство получило название "Империя Вьетнам".

Японцы сделали это, чтобы насолить всем, и французам, и англичанам, и американцам. Они исходили из того, что независимый Вьетнам из оккупированной страны станет их союзником в борьбе с "белыми дьяволами". Задумка была хороша, но только малость запоздала, японцам следовало так поступить парой лет раньше, но парой лет раньше им, во-первых, нужна была рабсила, а не союзники, а, во-вторых, у Японии не было достаточно сил, чтобы самой "держать" Индокитай, потому и понадобилось "сотрудничество" с Францией. А американцы, воюя на тихоокеанском театре, помимо прочего дозировали свои усилия так, чтобы у Японии не появился излишек сил, который она моглапустить в ход в Индокитае. Кроме того, США зорко следили за тем, чтобы и позиции Франции (а она, напомню, была врагом) в Азии слишком уж не слабели, так как считали, что если французы начнут не справляться с собственным хозяйством, то управлять им возьмётся Германия. "Нам в Азии только мрачного немецкого гения и не хватало" – ду-

мали, наверное, американцы.

Таковы игры, в которые играют государства. Сложно, конечно, но жизнь заставит – и не такому научишься.

Ну, вот, вроде и всё. Вроде ничего я не упустил, вроде, сложилась картинка. Нажмём кнопку "pause", пусть картинка на экране до поры застынет, а нам пришла пора вернуться к дядюшке Хо. Нам без него как без рук.

Мы его оставили в Ялте, помните? Хорошо ему там было. А из Ялты он вернулся в Москву и несколько лет занимался "общественной деятельностью", что бы под этим ни понималось, а ещё он учил как студентов, так и людей, из студенческого возраста вышедших, и находил время учиться сам. Последнее вызывает у меня самое искреннее одобрение, мне нравятся те, кто всю жизнь учится, стараются узнать что-то новое, мне по душе люди "любопытные", таких, к сожалению, очень немного, будь по-другому и наша жизнь тоже была бы другой.

Интересно то, что дядюшка без малейших для себя последствий пережил очень нелёгкую для работников Коминтерна середину тридцатых. А потом то ли под впечатлением протекавшей на его глазах нелёгкости, то ли просто потому, что Москва ему наскучила, но решил он вернуться туда, где прервался его полёт буревестника, не знаю, правда, на сколько обычны буревестники в Южно-Китайском Море.

Нгуен Ай Куок, которому уже недолго оставалось так прозываться, лёг на крыло и полетел на юг.

В июне 1938 года он пересёк государственную границу СССР в Казахстане и вновь очутился в Китае. Там он пристроился к верблюжьему каравану и попылил по извилистым китайским дорогам. Особого дела до него никому не было, так как у китайцев был полон рот японскими хлопотами. Достигнув Юнани, этой "провинции пещер", дядюшка встретился с китайскими и не только товарищами, знакомыми ему по коминтерновским игрищам. Чтобы немного разнообразить существование, в Юнане он взял очередной псевдоним (всего за свою жизнь дядюшка Хо имел более двухсот псевдонимов) и стал называться на китайский манер – Ху Гуан. Официально товарищ Ху занимался тем, что выдавал себя за журналиста. По воспоминаниям знавших его в тот период, всё своё время он проводил читая или стучая на машинке.

В 1940 году к нему в Китай пробрались два ставших в дальнейшем очень известными сподвижника – Фам Van Dong и Во Нгуен Гиап. Оба, в отличие от Хо (или Ху? запутал меня дядюшка, а каково было на него досье собирать, представляете?) были не чёрной кости, не крестьянского происхождения, а из семей мандаринов, и обоим же не было нужды заниматься самообразованием, они, по индокитайским меркам были образованы весьма неплохо. Гиап, когда он ещё не имел генеральского звания и был не творцом вьетнамских побед в обеих индокитайских войнах, а был дитя, учился в Национальном Лицее в Хюе, этот лицей для одарённых вьетнамских детей был основан Нго Динь Ка, отцом не так, чтобы совсем уж бывшего Нго Динь Дьема. "Как тесен мир." А когда Гиап повзросел, то, не удовлетворившись преподаванием истории, пошёл он в основанную дядюшкой Хо вьетнамскую Коммунистическую Партию, а когда она была запрещена, ушёл в Китай, а его жена и сестра были решением партии оставлены во Вьетнаме в качестве связанных, а потом они провалились, были судимы, после чего сестре Гиапа французы отрубили голову на гильотине, а жена его получила пятнадцать лет тюрьмы, куда её отправили вместе с пятилетней дочерью, через несколько лет за какую-то провинность французы забили её в тюрьме до смерти, а дочка Гиапа так там и сгинула бессмертно, так что, как сами понимаете, причин испытывать хоть какие-то сентиментальные чувства по отношению

к высокой французской культуре у него не было ни малейших.

Ну и кроме того, становится понятна и его знаменитая безжалостность, нашедшая выражение в известном высказывании Гиапа – "каждую минуту в мире умирают сотни тысяч людей и потому жизнь и смерть уходящих в бой десяти тысяч человек, даже если они твои соотечественники, значат очень мало". Между прочим, книгой, с которой Гиап по его собственному признанию никогда не расставался, были "Семь колонн мудрости" (Seven Pillars of Wisdom) Т.Е. Лоуренса, более известного человечеству как Лоуренс Аравийский. Мир не просто тесен, а тесен так, что не протолкнёшься.

Дверь в стене – 54

9 сентября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/236851.html>

Осенью 1940-го года Хо удалось под шумок взять под свой контроль несколько глухих деревушек в прилегающей к китайской границе вьетнамской провинции Сяо Бань. Так у него появился какой никакой, но плацдарм, тут же названный "свободной зоной", у него появилась "база", куда можно было время от времени наведываться из Китая.

Я сознательно, по причине неохватности темы, не затрагиваю "партийную" деятельность дядюшки в те годы, но необходимо держать в голове то обстоятельство, что всё это время партстроительство велось ударными темпами, проводились пленумы, партийные съезды и партконференции, организация росла, крепла, а партийная верхушка оттачивала политическое чутьё, с восточным мастерством плетя интриги. Другими словами, организация у Хо была, была "выкованная в классовых боях партия", проблема была в другом, организация организацией, но к ней нужен был кулак, а его у дядюшки не было, у него не было армии, даже и плохонькой, вьетнамские коммунисты могли заниматься саботажем, но они не могли бороться за власть, как никак шла война, а во время войны разговор короткий, а чтобы он стал подлиннее, нужна опора не на подпольщиков, а на вооружённые силы, а если их нет, то хотя бы на народ, вооружённый не одним передовым учением, но ещё и пулемётами.

"Винтовка рождает власть."

А война, да ещё и мировая, это омут, в мутной воде которого водятся не только черти, и там можно выловить не только рыбку, но при известной сноровке даже и помянутую повыше роженицу винтовку.

И вот дядюшка, перемещаясь туда-обратно через китайско-вьетнамскую границу, предпринял попытку вести собственную игру, или, как образно выразился один из историков – "он начал пытаться использовать американцев против французов, французов против китайцев, китайцев против американцев и даже китайцев против китайцев". При этом предпочтение в этой игре он отдавал американцам, именно в них увидев (и угадав!) силу, которая сможет привести его к власти.

Кроме этого, по той причине, что он был не совсем обычным "коммунистом" (не забудем, что практикой, которой он руководствовался в своих действиях, было сочетание, если не сказать "сплав", коммунизма и национализма, заложенная в него смолоду идеологическая база засела в нём накрепко) дядюшке Хо пришла в голову счастливая идея объединить коммунистов со всеми желающими бороться с "колониальным гнётом". Хо как бы говорил – "мы же все вьетнамцы, давайте отложим разногласия на потом, избавимся сперва от французов, а вот потом, если вам так уж

захочется, вернёмся к нашим спорам, мы же свои люди, сочтёмся."

Идея всем понравилась и на свет появилось то, что принято называть "народным фронтом", и назывался фронт Viet Nam Doc Lap Dong Minh Hoi или "Лига борьбы за независимость Вьетнама", но в политике хороши краткие, броские названия и длинное название Лиги тут же переиначили в одно слово – "Вьетминь".

Было это в мае 1941 года. А прошло всего полгода и случился Пёрл-Харбор. Дядюшка и тут не подкачал, он мгновенно сориентировался и прозорливо заявил соратникам и соратницам, что их борьба в Индокитае из маленькой войны за независимость превращается в часть глобального конфликта. Со всеми вытекающими маленькими минусами и очень большими плюсами.

В августе 1942 года Хо отправился в очередной пеший вояж из "свободной зоны" в Китай. Границу он перешёл, прикинувшись слепым, которого вёл мальчик поводырь. На китайской стороне он немедленно прозрел, но радоваться обретённому острому зрению ему пришлось недолго, так как его арестовали солдаты китайского генерала Чан Фа-куэя. Чан Фа-куэй был тем, что нынче по-русски называют "полевым командиром" и был он пламенным китайским националистом, настолько, конечно, насколько может быть националистом китайский генерал. Арестовали дядюшку совершенно случайно, а причиной ареста явилось то, что документы его оказались просроченными. Кроме того, подозрение у националистически настроенных китайских солдат вызвало несоответствие внешнего облика чудесно прозревшего тому, что указывалось в документах, а значилось там – "податель сего китайского журналиста Хо Ши Мин". На китайца, как немедленно было зафиксировано острым, с прищуром националистическим глазом, журналист был похож не очень, и бдительные солдаты немедленно повлекли его в узилище как японского шпиона.

На допросе тут же выяснилось, что никакой он не японец, но зато всплыло то не очень радостное для журналиста обстоятельство, что он коммунист. И китайские националисты, у которых были очень сложные отношения с китайскими коммунистами, с чувством глубокого удовлетворения посадили "китайского журналиста Хо Ши Мина" в китайскую тюрьму.

Как всем известно, попасть в тюрьму легко, но выйти оттуда очень трудно.

Дядюшка Хо просидел у китайцев больше года и просидел самое, вроде бы, интересное время, но от судьбы не уйдёшь, и если тебе суждено стать первым вьетнамским президентом, то ты им станешь, и нигде не спрячешься, нигде не укроешься. Китайские националисты то ссорились с китайскими коммунистами, то мирились, а то и стрелять друг в друга начинали, а потом опять объединялись, но Хо этот чужой пир если чем и подариł, так разве что тем, что слух о нём достиг ушей Чжоу Энь-ляя и тот походатайствовал за единомышленника перед знакомым тоже полевым командиром, а тот при случае замолвил словечко перед классово близким Чан Фа-куэем и тот сидельца выпустил. Выпустил он его, правда, при условии, что дядюшка будет теперь спичонить уже на него, на Чана, и Хо легко согласился, "подумаешь!", и ушёл от китайцев с чистой совестью. Укатился. Ему было не привыкать. Он и от бабушки уже уходил и от дедушки тоже. "А уж от тебя, Чан, и подавно уйду!"

Между прочим, посидев в китайской тюрьме, дядюшка отринул все свои прежние прозвища и псевдонимы, и "человек под двумястами именами" обрёл то имя, под которым он и вошёл в Историю.

Отныне и навеки он стал Хо Ши Мином.

В 1944 году судьба за верность избранной жизненной стезе сделала Хо Ши Мину подарок.

11 ноября 1944 года пилот ВВС США Рудольф Шоу осуществлял разведывательный полёт вдоль китайско-вьетнамской границы и у его самолёта отказал двигатель. Шоу выпрыгнул с парашютом и приземлился в джунглях на территории Вьетнама. Местные французские власти отправили на его поимку несколько патрулей, но первыми к нему добрались случайно оказавшиеся рядом вьетминовцы. Ну, и они его, как врага ненавистных французов, не только, понятное дело, укрыли, но ещё и обогрели, даром что во Вьетнаме не очень холодно. Хо Ши Мин сразу же понял, какой шанс предоставляет ему судьба. Бросив всё, он лично доставил Шоу в Южный Китай, перейдя границу не то, что без боязни, а с высоко поднятой головой. На китайцев он теперь смотрел свысока, у него в руках был козырь. Живой и непобиваемый.

Оказавшись в Китае, он связался с AGAS (Air Ground Air Service), американской службой, занимавшейся спасением сбитых пилотов и передал им живого и невредимого Шоу. Хо рассчитывал, что агасовцы захватят его с собою в Куньмин, где американцы "свили гнездо", но те похлопали его по плечу, пожали руку, сказали "большущее тебе, дружинце, спасибо!", подарили пачку сигарет и, прихватив Шоу, улетели.

Что такое подарки судьбы знают только те, кто их получает, а получает их тот, кто может подарок распознать, а тот, кто может отличить подарок судьбы от подарка на день рождения, с подарком судьбы так легко не расстанется.

Хо Ши Мин даже вздохать не стал. Не было у него времени на вздохи. И самолёта у него не было тоже. Он пошёл в Куньмин пешком.

Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе, верно?

Дверь в стене – 55

13 сентября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/237203.html>

Идти было неблизко, от вьетнамской границы до Куньмина километров триста, но Хо Ши Мин прошагал их просто, передвигаться пешком ему было не привыкать, да и не следует забывать о такой штуке, как цель, которую нынче принято называть по-павловски "мотивацией".

Куньмин это административный центр китайской провинции Юнань, в начале XX века он был западным городком, но всё изменилось после нападения на Китай Японии. История возышения Куньмина очень хорошо описывается русской поговоркой "кому война, а кому мать родна". Стоило разразиться войне и тут же выяснилось, что Куньмин в стратегическом смысле расположен чрезвычайно удачно, причём с точки зрения людей богатых удачность месторасположения была удачной не в последнюю очередь из-за удалённости от больших городов побережья, таких как оккупированные японцами Шанхай и Гонконг, и китайские богачи наперегонки побежали в глушь, в Куньмин. Добежав же, они принялись Куньмин обживать так, как обживают любой город "люди с деньгами".

На север от Куньмина находилась временная столица Китая Чуньцин с товарищем Чан Кай-ши и его мздолюбивым госаппаратом, а к югу уходила дорога, связывавшая столицу с задней дверцей в виде Индокитая и Бирмы. Очень удобно. И эта удобность была оценена не только людьми богатыми, с их обострённым чувством самосохранения, но и людьми умными. Такими, как работники американских спецслужб.

"Спец" тоже имеет свою градацию, есть спец и есть спец. Вот та же помянутая повыше AGAS безусловно была спецслужбой, люди, там служившие, занимались делом государственной важности, делом с приставкой "спец" – они спасали сбитых над Юго-Восточной Азией пилотов. Но эти спецслужбисты не были спецслужбистами в том смысле, как то понимает человек гражданский, а были они самыми обычными военнослужащими самой обычной американской армии. И уже только по этой причине они были не в состоянии оценить подарок в лице Хо Ши Мина. Для них он был всего лишь безымянным аборигеном, по доброте душевной спасшим попавшего в беду американца.

А между тем Хо Ши Мин, добравшись до Куньмина, направился прямиком туда, где располагалась AGAS, и, скромненько так туда войдя, сказал: "Здрасьте, это я."

Его узнали, а, узнав, подумали, что он проделал своё путешествие потому, что решил получить вознаграждение за доброе дело. Это было понятно, это было резонно, а потому американцы задали ему из всех американских самый американский вопрос, они его спросили: "How much?"

Ответ поверг их в недоумение, Хо Ши Мин сказал, что деньги ему не нужны. "Чего ж ты в таком случае хочешь, о незнакомец?!"

И тут Хо Ши Мину повезло. Везение преследовало его всю жизнь, бывают такие люди. Дело в том, что к не совсем спецслужбистам из AGAS по той причине, что они по долгу спецслужбы то и дело попадали на территории сопредельных государств, был прикомандирован спецслужбист самый настоящий. Шпион. Который, попадая "за речку", не так спасал, как смотрел вокруг себя острым глазом и запоминал увиденное. Имел он чин лейтенанта и, хотя все считали его спасателем, был он сотрудником OSS (Office of Strategic Services, так тогда называлась внешняя разведка США, после войны, при Трумане, реорганизованная и получившая название CIA, или, по-русски говоря, ЦРУ). Звали лейтенанта Чарльз Фенн и был он человеком с воображением, о чём свидетельствуют не так полученные им награды, как то, что после войны он стал профессиональным писателем, написавшим несколько романов и пьес. А кроме того, не иначе как для разминки эластичного ума, он настучал на пиш машинке ещё и очень хорошую биографию Хо Ши Мина, не пропадать же, в самом деле, добру. (Где-то я уже писал об удивительно большом количестве бывших разведчиков и контрразведчиков в среде американских интеллектуалов, в той прослойке общества, которая в России по какому-то недоразумению называется "интеллигенцией").

Ну и вот. Фенн появился на сцене в самый нужный момент, появившись, он заинтересовался в чём, собственно, дело, ему сказали что-то вроде того, что вот, мол, чувак какой-то странный, хочет не пойми чего, он отвёл дядюшку в уголок, и тот ему так, словно речь шла о какой-то сущей безделице, сказал, что он вьетнамец, что у него по ту сторону границы есть подчиняющаяся ему организация, что он хочет предоставлять американцам развединформацию и что всё, что ему нужно, это прочный контакт и "человек с полномочиями".

Фенн ему на это тут же ответил так: "Пошли, я знаю человека, которому ты можешь оказаться полезным."

И он отвёл его в расположение Четырнадцатой Воздушной Армии США к генералу Клеру Шенавлту. Клэр Шенавлт был тогда (и остаётся сегодня) личностью очень известной, начинав он с советника при Чан Кай-ши, а потом, после начала войны с Японией, создал и возглавил "Летающих тигров", так назывался воевавший в Китае американский аналог известной в России эскадрильи "Нормандия-Неман". "Тигров" было примерно 300 человек, 100 пилотов и 200 механиков, числились они "добровольцами", пилоты

получали до 700 долларов в месяц, что в три раза превышало оклад пилотов ВВС США (700 долларов тогда стоил новый автомобиль), летали они на американских истребителях и полученных Чан Кай-ши от СССР в ту пору, когда он назывался товарищем, советских бомбардировщиках ТБ-3. Позже, когда Америка вступила в войну, на базе "Тигров" была создана Четырнадцатая Воздушная Армия, а Шенавлт повышен в звании до генерала. Сами "тигры", правда, почти все после этого поспешно покинули, они привыкли к жизни не только денежной, но и вольной, армия же означала дисциплину, а сержант Хартман по вкусу далеко не всем. Но Шенавлт остался. Он любил играть в войну. И вот вышло так, что Хо Ши Мин предстал перед светлыми генеральскими очами.

Фенин, который кроме прочих своих достоинств был ещё и людоведом, по дороге научил Хо Ши Мина как подобрать ключик к сердцу генерала. Шенавлт был необыкновенно тщеславным человеком и дядюшка первым делом сказал ему, что он очень много о нём слышал, и что он всю жизнь мечтал иметь фотографию генерала с личной генеральской подписью. Шенавлт от удовольствия весь раздулся, ещё бы, оказывается о нём знают даже люди в джунглях по ту сторону границы, нажал кнопку, велел вбежавшей секретарше принести его парадное фото, она тут же притащила целую пачку и генерал милостиво предложил дядюшке выбрать себе любое по вкусу, а потом торжественно подписал подарок.

После этого Хо Ши Мин мог просить о чём угодно, но он не просил, а предлагал и его предложение было принято так же, как была бы принята любая просьба.

Назад он уходил не один, а с группой людей. Кроме того, американцы, до глубины души потрясённые намерением дядюшки двинуться назад, подобно патриарху, на своих двоих, выделили ему самолёт с пилотом и радистом.

После пары пробных сеансов связь игра вышла на новый уровень. Дядюшка Хо получил человека, который должен был его "вести". Человек прилетел из Америки, был он в чине майора, был он, что естественно, сотрудником OSS и фамилия его была Патти. Звали майора Патти просто замечательно, родители, которым и в голову не могло прийти, что их дитя когда-нибудь вырастет в майора разведки, крестили его под именем Архимед.

В первых числах апреля 1945 года Archimedes Patti впервые встретился с Хо Ши Мином. Как он позже писал в своих воспоминаниях, встреча происходила точно так, как это показывается в шпионских фильмах – граница, джунгли, сумерки, какая-то заброшенная хижина и в ней двое. Лицом к лицу.

Юстаса, правда, никто из них не упоминал.

Дверь в стене – 56

16 сентября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/237402.html>

Предоставим слово самому Патти.

Я встретился с ним [Хо Ши Мином] в апреле 45-го, мы вышли на него благодаря помощи сотрудников другой разведывательной службы и, между прочим, нам ещё и китайцы помогли. Он показался мне очень интересным человеком, очень чувствительным, чутким, на вид он был очень хрупким, но и мы с ним довольно долго разговаривали, не о чём-то конкретном, а о ситуации вообще, о том, что союзники выигрывают войну, о том, что русские у нас в союзниках, что китайцы тоже изо всех сил стараются, и так далее...

...и о будущем Вьетнама, само собой, о будущем Индокитая. Его очень интересовало какова будет позиция Соединённых Штатов в отношении Франции и в отношении Вьетнама. У меня не было чётких инструкций насчёт того, что именно ему отвечать и я ему сказал, что последнее заявление Рузельта, Черчилля, да даже и де Голля позволяют предположить, что какие-то перемены в Индокитае произойдут, а он мне на это ответил, что до сих пор помнит четырнадцать пунктов Вильсона и то место оттуда, где говорится о самоопределении народов и о том, что они должны сами управлять собою, и что ему кажется, что мы собираемся сдерживать своё обещание Филиппинам и предоставить им независимость, и что это будет хорошим предзнаменованием для народов Индокитая...

...потом разговор ушёл в сторону и он начал рассказывать мне очень печальные истории про то, что колониальная Франция делала в Индокитае, там как раз в это время голод был, то ли полтора, то ли два миллиона умерло от голода, от недоедания, от эпидемий и по Хо выходило, что французы и японцы использовали эту ситуацию в своих интересах, продавали продовольствие в Японию, да ещё вместо того, чтобы доставлять рис в те районы, где его не было, они из риса гнали спирт, с его точки зрения это было предательством его народа и он надеялся, что союзники придут во Вьетнам и помогут как-то решить эту проблему. Он мне показал несколько фотографий и они были ужасны, сейчас вот все про Камбоджу шумят, но то, что я видел на этих фотографиях, даже с Камбоджей сравнивать нельзя.

...и вот что ещё, он всё время спрашивал меня, чем он может быть полезен союзникам. И я ему сказал, что мы главным образом нуждаемся в разведданных, в информации насчёт японцев. Он сказал – пожалуйста. Звучало это заманчиво, но я уже много раз слышал это, слышал в Италии, слышал в Северной Африке, слышал от партизан в Югославии и каждый раз это означало – плати и мы будем счастливы дать тебе то, что ты хочешь. Но в этот раз было не так, Хо Ши Мин меня ни о чём не просил, ему не нужны были деньги, всё, что ему было нужно это связь с союзниками. Больше он ничего не хотел. Это было настолько удивительным, что я связался с людьми в Куньмине и в Чунцине и они мне тоже не поверили. Тогда я связался со своим начальством в Вашингтоне и сказал им, что похоже на то, что мы можем получить что-то даром.

Так что вот так как-то... Вот это мы с ним и обсуждали. Общую ситуацию и голод, и вот что ещё – он очень боялся, что Америка может изменить свою политику в отношении Вьетнама.

Из приведённого отрывка видно то, что вопросы, которые на первых порах обсуждались были вопросами политическими, кроме того, обязательно следует учитывать, что воспоминаниями своими Патти делится уже в 80-х годах, когда картинка с "союзничеством" застыла намертво, в 45-м же году ни о каких туманных "союзниках" речи вестись не могли, и нам следует каждый раз мысленно подставлять на место слова "союзники" слово "американцы".

Кроме вопросов высокой политики существует ещё и приземлённая реальность. Как не уставал напоминать своим соратникам сам дядюшка Хо – "крестьяне не верят в теорию, они верят в факты". Поэтому избранный политический курс следовало подкреплять чем-то понятным и конкретным, у Вьетнама должна была появиться какая-то цель и в эту цель каким-то "фактическим" образом должны были быть встроены американцы.

За всем этим дело не стало. Война подходила к концу, японцы очевиднейшим образом должны были выводить се-

бы из Бирмы и Малайзии, и пути их отхода не менее очевидно проходили через Вьетнам и далее в Китай. Китайцы этому помешать не могли, французы мешать не хотели, поэтому оставалась опора на собственные силы. На создании этих сил и был сделан упор. Пропагандистски Вьетминь должен был обрести хоть какую-то, хоть минимальную боеспособность и помочь в этом могли только американцы.

Так и было объяснено не только рядовому составу Вьетминя, но и рядовому составу американских спецслужбистов, которым предстояло ставить вьетнамцев "на лыжи". Сотрудничество Вьетминя и США было представлено как создание боевых групп, способных в час "Ч" перерезать коммуникации японцев между Ханоем и Ланг Соном.

Так всё выглядело на земле.

Но не так всё было в том "наверху", где встречаются "высокие договаривающиеся стороны". Там была сделана ставка на Вьетминь, как на матрицу политического движения,ющего в ближайшем будущем консолидировать общество, и на "боевые отряды" как прообраз будущих вооружённых сил независимого Вьетнама.

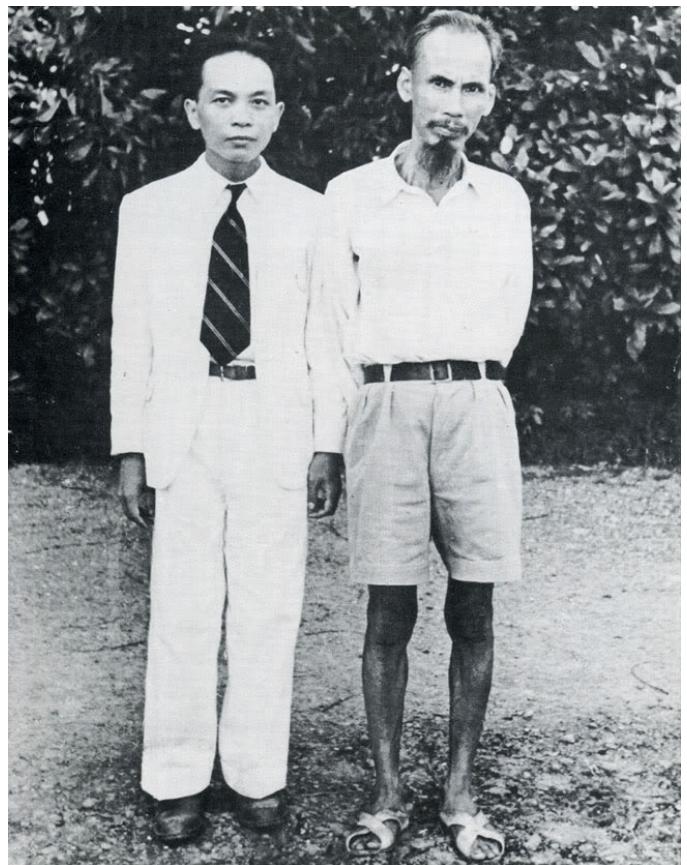
Для работы на месте отделом спецопераций OSS была создана Team Number 13 или "команда 13" под кодовым названием Deer Team, что можно перевести как "команда "Олень", но можно и как команда, загоняющая оленя. Каждый может пользоваться тем вариантом перевода, который ему больше по вкусу.

В Deer Team вошло 18 человек. Возглавлял её майор Аллисон Томас, с которым Патти был лично знаком по совместной работе в Северной Африке и о профессиональных качествах которого он был высокого мнения. Кроме американцев в группе находилось несколько завербованных OSS вьетнамцев и китайцев.

16 июля 1945 года Томас с двумя членами команды был сброшен в джунгли в районе расположения Вьетминя близ деревушки Тань Трао. По прибытии он немедленно обнаружил, что дядюшка Хо ввёл их, мягко говоря, в заблуждение. Войдя в контакт с американцами в Китае, он горячо убеждал их, что в его распоряжении несметное воинство, однако на месте обнаружилось, что он располагает силами численностью примерно в батальон. Как выразился Патти – "это были очень мотивированные молодые националисты, они были то, что мы называем динг-го, в борьбе с французами они готовы были пожертвовать собой, но они были совершенно дезорганизованы, не знали как обращаться с оружием и самого оружия у них тоже не было."

За дело американцы взялись так, как берут за рога быка, ну или оленя. Они сбросили остальных членов группы, а следом принялись валить с неба всякую всячину в виде вооружения, боеприпасов, средств связи и продовольствия.

Вот очень известная фотография Хо Ши Мина и Во Нгуен Гиапа:

Гораздо менее известны другие фото, сделанные в тот же день фотографом сержантом Аароном Сквайрсом. Вроде вот этих:

Человек в пилотке рядом с Хо Ши Мином это майор Томас, а крайний справа на последней фотографии это приданый группе врач Пол Хогланд. С ним связана интересная история, он присоединился к группе в момент, когда случилось так, что дядюшка Хо заболел. И заболел тяжело, будучи приведёнными к нему американцы обнаружили "кучку костей, обтянутых сухой, жёлтой кожей", у дядюшки был приступ малярии, а ещё у него была дизентерия и будто одного этого было мало, всё это было отягощено букетом каких-то тропических болезней. Хогланд взялся за больного во всеоружии американской медицины и поставил его на ноги. История эта была в своё время широко известна и вот как поступили с ней хитрые вьетнамцы. В отличие от советской пропаганды, которая в подобных случаях либо угрюмо отмалчивалась, либо глупейшим образом отрицала очевидное, вьетнамская избрала дело следующим образом – да, американцы лечили Хо Ши Мина, но капиталистическое лекарство не помогло и дело спас некий безвестный крестьянин, собравший в джунглях лекарственные травы и приготовивший из них чудодейственный отвар, который и вернул дядюшку с того света на счастье вьетнамскому народу.

"Какой, говорите, крестьянин? А чёрт его знает, много во Вьетнаме крестьян и каждый из них с радостью отдаст жизнь за Хо Ши Мина!"

Вот так оно всё ишло и работа кипела, вьетминовцы отъедались и учились радиоделу и обращению со взрывчаткой, как и киданию гранат и стрельбе из винтовок, автоматов, пулемётов, миномётов и базук. Но пока люди "в поле" были заняты делом, люди, планирующие развитие "политической ситуации", обнаружили, что у них имеется одно препятствие, есть у них одна проблема. Как выражаются американцы – we have a situation here, man.

Ситиэшн заключалась вот в чём: война подходила к концу, когда именно она закончится никто не знал, но верёвочка кончалась, а Вьетминь имел смысл только и только во время войны, в мирное время у него не было никаких шансов, Вьетминя никто не видел, про Вьетминь где-то кто-то что-то слышал, есть, мол, где-то в джунглях на севере, у чёрта на куличках, какие-то партизаны, но какие такие партизаны могли быть в мирное время? Мир означал конец Вьетминя, политического будущего у него не было.

Что бы вы сделали на месте американцев?

Вот есть у вас народ, который не имеет своего государства, народ азиатский, народ крестьянский, народ неграмотный, народ, радио не слушающий и телевизора не смотрящий, одним словом, народ, по словам самого умного представителя этого самого народа – "верящий не в теорию, а в факты". Как можно сделать так, чтобы этому народу стала известной некая партия, при том, что он и слов таких не знает, да ещё и сделать так, чтобы он вокруг этой партии сплотился?

Бросьте играть в дурацкие компьютерные игры, попробуйте поиграть в реальность, поставьте себя на место американцев и прикиньте, что бы вы сделали на их месте.

"What do you do, Jack?"

Дверь в стене – 57

20 сентября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/237648.html>

Итак, повторим условия задачи – у американцев возникла необходимость создать государство, которого до этого не было и для начала им следовало "сцепментировать" примитивное аграрное общество, в котором отсутствовала единая

идеология и где не было политических партий в общепринятом смысле слова "партия". Навязать этому обществу некую общую "идею" при помощи имевшегося в распоряжении американцев пропагандистского аппарата также не представлялось возможным так как в Индокитае отсутствовали привычные для современного человека средства массовой информации, причём положение усугублялось ещё и пошлой неграмотностью населения.

Идеологическую работу следовало вести на местах, "из уст в уста", а американцы были такой возможности лишены не только по политическим мотивам, но ещё и по причине нехватки "человеческого материала", в 1945 году они и так пытались объять необъятное и у них просто напросто не хватало людей, отсюда следовало, что в Индокитае должна была появиться некая политическая сила, у которой помимо "единственно верного учения", есть ещё и воля к навязыванию этого учения не только всем желающим, но и тем, кто навязыванию противится.

Другими словами, государственным строительством должны были заниматься сами утопающие, у которых напрочь отсутствовали навыки спасения на водах.

Задача выглядела невыполнимой.

Невыполнимой главным образом потому, что американцев поджимало время. У них не было пятидесяти лет, как на Филиппинах, Вторая Мировая подходила к концу и было ясно, что на решение индокитайской задачи у США нет десятилетий, нет даже и годов, а есть в лучшем случае несколько месяцев. Не говоря уж о том, что для решения задачи следовало сосредоточиться, а сосредотачиваться американцам изо всех сил мешали "союзники" – Британская Империя и Французская Республика.

И тем не менее США задачу решили. И решили запросто.

Вот что сделали американцы: они сделали то, что американцы всегда и делают – прилетели большие американские самолёты и принялись сбрасывать большие американские бомбы.

Решение задачи заключалось всего в одном слове и слово это было словом "голод".

Помните воспоминания Архимеда Патти? О темах, которые они "поднимали" в разговоре с дядюшкой? Я вам напомню – "...там [в Индокитае] как раз в это время голод был, то ли полтора, то ли два миллиона умерло от голода, от недоедания, от эпидемий... ...вот это мы с ним и обсуждали, общую ситуацию и голод."

Говорят Патти всё верно, всё так и было, и голод был тоже, но только он лукавит в одной детальке, а без этой маленькой штуковинки и общая картинка рассыпается, дело в том, что цифры, которые он приводит, это цифры умерших от голода за весь 1945 год, а разговор с Хо Ши Мином они вели в апреле месяце.

А в апреле голод ещё не стал знаменитым Vietnamese Famine of 1945, в апреле голод был уже не дядюшка, но ещё не тётушка. Начался голод в конце 1944 и пика своего достиг к концу лета 1945, когда голод главную свою жатву и собрал.

Причин голода было несколько, но одной из главных были американские бомбардировки.

Американцы бомбили Индокитай чем дальше к концу войны, тем интенсивнее. Диктовалось это очевидным стремлением нанести как можно больший ущерб японцам и США в этом преуспели. Даже те ограниченные задачи, которые решал генерал Шенавлт, были для японцев достаточно болезненны, так они перестали пользоваться вьетнамским портом Хайфон, который находился в пределах досягаемости "летающих тигров", но потом американцы вернули себе Филиппины с окружающей акваторией, подтянули авианосцы и дело пошло всерьёз. Например 12 января 1945 года во

время налёта на Сайгон и Камрань, в котором участвовало более 800 самолётов, совершивших полторы тысячи боевых вылетов, они потопили 15 кораблей японских ВМС, а к ним 12 танкеров и 17 сухогрузов.

Между прочим, во время этого налёта американцы заодно с японскими потопили и стоявший на рейде в Сайгоне французский крейсер "Ла Мотт-Пике", который Франция рассчитывала использовать после войны. Французы были взбешены, но в январе был ещё жив Рузвельт, который настолько мало считался с мнением Свободной Франции, что позволял себе публично называть генерала де Голля "клуном".

Так вот начиная с мая, а май у нас идёт после апреля, американская авиация от бомбёжек чисто военных целей перешла к бомбёжкам "инфраструктуры" и сперва это делалось тоже под предлогом затруднить вывод японских войск из Индокитая. Бомбились уже не только порты, но и железные дороги, железнодорожные депо и мосты. К середине мая американцам удалось разорвать сообщение между южным и северным Вьетнамом, окончательно разбомбив цепочку мостов, связывающих Сайгон и провинцию Бинь Динь. Но на этом они не успокоились, а перенесли тяжесть бомбардировок на север и методично принялись бомбить всё подряд. В это всё подряд входили дороги, мосты, дамбы и плотины.

Напомню, что сообщение севера и юга было прервано уже в мае, а колониальное хозяйство Вьетнама было устроено таким образом, что с юга на север везли рис, а с севера на

юг уголь. К середине июля в результате бомбёжек транспортная система была разрушена и в стране воцарился хаос. И не просто в стране, а в стране, где уже несколько месяцев длился голод, который целенаправленными бомбёжками был доведён до высшей точки, в результате чего по сегодняшним оценкам погибло от 400 тысяч до 2 миллионов человек.

Проблема усугублялась тем, что французы продолжали вывозить из страны рис, невзирая ни на что. "Левые силы" Вьетнама даже обратились к своим "братьям по убеждениям" во Франции с вопросом о помощи, но это был 1945 год, в Европе со жратвой было не очень хорошо, не так плохо как в Индокитае, но тем не менее, и когда Жан-Поль Сартр и Жан Габен оказались перед выбором между собственным желудком и желудком вьетнамским, то выбор они сделали, отринув любые убеждения вообще.

Политических сил, которые могли бы всему этому безобразию противостоять, во Вьетнаме не было, колонизаторы на то и колонизаторы, чтобы не допускать появления каких-либо других сил, кроме собственной. Но для того, чтобы обществом управлять, оно должно быть хоть как-то структурировано и хотя массовых политических партий в общепринятом смысле во Вьетнаме не было, там, тем не менее, имелись суррогаты партий в виде религиозных движений.

Главных движений было три – приверженцы католической церкви и adeptы двух религиозных сект – Као Даи и Хоа Хао.

Что касается католиков, то мало кто понимает сложность ведшейся тогда в Индокитае игры – американцы, вытеснив из Индокитая французов, ослабляли государство Франция, а ослабляя Францию, они ослабляли Европу в целом, но была у них и ещё одна цель, отбирая Индокитай, они наносили удар ещё и Ватикану, и Ватикан этот тяжёлый удар в корпус пропустил, дело в том, что пятая часть обрабатываемой земли в Индокитае принадлежала католической церкви.

(В этом деле есть ещё две интересности, первая – Хо Ши Мин был ярым антиклерикалом, в его отношении к католической церкви было что-то "личное", и второе – пришедший попозже к власти в Южном Вьетнаме Нго Динь Дьем был главой "католической партии" и его поддержка американцами уже изначально выглядела чрезвычайно двусмысленно, каковая двусмысленность закончилась для Нго очень нехорошо.)

Секты же были созданы французами и японцами по соображениям французов и японцев, рассмотрение их религиозных взглядов уведёт нас в сторону, поэтому ограничимся просто их упоминанием, разве что для того, чтобы вас развлечь, замечу, что основателя Хоа Хао Хюиня Фу Шо французы, называвшие его Безумным Монахом, посадили в 1940 году в дурку, что понятно, конечно же, если человек безумен, то его надо лечить. Однако лечение закончилось тем, что лечивший безумца врач психиатр сам стал adeptом секты Хоа Хао. Не похоже, чтобы советские диссиденты обладали подобным даром убеждения. Может быть, правда, и так, что они были недостаточно безумны. Возникает сблазн пройтись ещё и по психиатрам, но я этого делать не буду.

Ну так вот, католиков и сектантов объединяло одно обстоятельство – они, что здоровые, что безумные, с одинаковым почтением относились к институту частной собственности и даже и голоду оказалось не под силу поколебать их в их убеждениях.

Рис выгребали и увозили, люди умирали и так вот оно всё и шло, а чтобы оно не останавливалось, американцы швыряли сверху бомбы и процесс закручивался по новой. И куда прикажете податься бедному вьетнамцу?

Уже во время Второй Индокитайской Войны история с

бомбёжками и голодом была извлечена на свет и не только пропаганда вьетнамская, но и левая пропаганда вообще принялась клеймить американских империалистов, назвав бомбёжки 1945 года "актом бессмысленной жестокости". Насчёт жестокости я спорить не буду, но вот когда я слышу "бессмысленно" применительно к государству США, то слово это неизменно вызывает у меня печальную усмешку. На свете нет государства, которое планировало бы свои действия с хотя бы приблизительно американской степенью тщательности, американцы скрупулёзно выверяют свои шаги и им удается учитывать даже то, что другим народам и в голову не приходит.

Да вот хотя бы как в этом, рассматриваемом нами случае: рисы выгребают и увозят, люди умирают и умирают, какие-то бессмысленные религиозные секты поют свои сектантские песни и конца всему этому не видно, и колонизаторы радостно руки потирают, предвкушая, как они наведут колониальный порядок в своей собственной "колонии", которую дураки американцы для них же и освободили, и как туземцы после перенесённых мытарств будут возвращению колонизаторов ещё и рады, и вот тут, и вот тут...

И вот тут, в самый, так сказать, разгар, в самый кульминационный момент, раздёргивается занавес и из джунглей выходит Вьетминь, выходит, понятное дело, во всём белом, выходит Вьетминь вооружённый, Вьетминь безбожный, выходит Вьетминь, на частную собственность плюющий, и первое, что Вьетминь делает – это начинает захватывать депоны с подготовленным к вывозу зерном, сбивать замки и бесплатно раздавать рис голодающему населению.

Как вы думаете, какая после этого партия стала самой популярной во Вьетнаме?

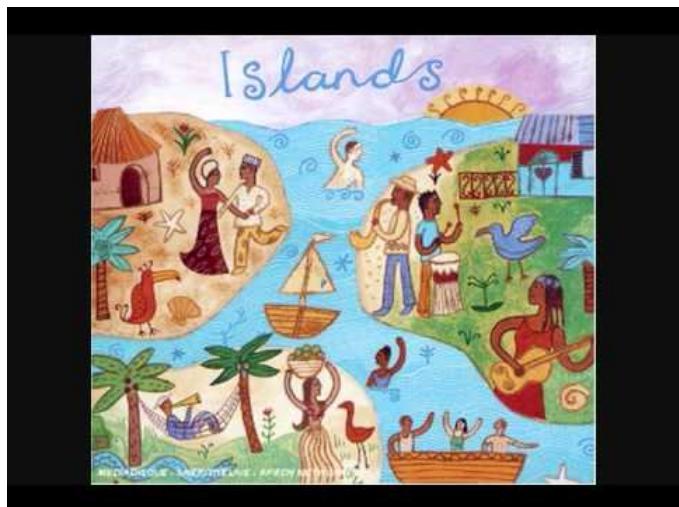
Между какой партией и народом возникло нерушимое единство? Какая партия стала "партия – наш рулевой!"?

Поскольку с воображением и логикой у нынешних россиян из рук вон плохо, то я не буду вас томить и мучить, а сразу сообщу вам результат – партией этой стал Вьетминь.

See ya in a while

23 сентября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/237917.html>

(www.youtube.com/watch?v=edM97FHTsmg)

Дверь в стене – 58

20 октября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/238305.html>

1945 год насыщен событиями сверх всякой меры, чего только в "45-м" не случилось, но и в этом "чего только" не теряется, бугрится такое событие как Потсдамская Конференция.

Состоялась она в июле 1945 года, в побеждённой Германии, и занималась конференция всем на свете по той прозаической причине, что прибывшие на конференцию победители этот самый свет и делили между собою. И если есть у нас свет и есть на этом свете такая страна как Вьетнам, то хочешь не хочешь, но и Вьетнаму пришлось уделить толику драгоценного внимания.

И победители Вьетнаму внимание удалили. Поскольку та временная фаза Войны, которой тогда уже и тогда же успели дать название "Вторая Мировая Война", хоть и шла к концу, но ещё не завершилась, то было решено, что для разоружения и интернирования находившихся в Индокитае японцев, чьё поражение выглядело неизбежным, Вьетнам следует разделить на две части по 16-й параллели и временно ввести в Северный Вьетнам войска Китая, а во Вьетнам Южный временно же допустить британцев.

И то, и другое выглядело логичным – у Китая имелась общая граница с Северным Вьетнамом, а Южный Вьетнам попадал в сферу действий Объединённого командования союзными войсками в Юго-Восточной Азии или SEAC (Southeast Asia Command), органа, находившегося под британским контролем и под командованием лорда Маунтбэттена. Формально в SEAC входили БИ, США, Голландия и Австралия, но интересы, которыми руководствовалось командование SEAC, были исключительно британскими и входили эти интересы в острое противоречие с интересами США, которые тоже создали так называемое China Theater Command под началом генерала Альберта Ведемайера, который умудрялся сочетать свои обязанности с постом начальника генштаба у Чан Кай-ши, причём если главной целью американцев было любой ценой удержать в войне Китай, то главной целью БИ было создание буфера между Китаем и Индией и послевоенное возвращение контроля над Малайей.

Горячей союзницей англичан по очевидным причинам была Франция, понимавшая, что только её извечный недруг, вдруг, в одночасье превратившийся в приятеля на час, может содействовать французскому возвращению в Индокитай. (Картинка, которая поможет вам лучше представить себе "ту" атмосферу – в конце войны в джунглях Индокитая "союзниками" забрасывались спецподразделения для ведения подрывных действий против японцев, так вот американцы действовали совместно с Вьетминем, бок, так сказать, о бок, в то время как англичане кооперировались с французами и когда американо-вьетнамцы случайно встречались в джунглях с англо-французами, то в перестрелку они, конечно, не вступали, но расходились на встречном курсе, держа друг друга под прицелом и не спуская друг с другом настороженного взгляда. Ни о какой координации действий, не говоря уж о совместных операциях речи даже не заходило, стороны сблюдали недоброжелательный нейтралитет.)

Не успела Потсдамская Конференция закончиться, как англичане и французы предприняли попытку немедленно вернуться в Индокитай, разумно полагая, что железо нужно ковать пока оно горячо, причём англичане предоставили французам всемерную помочь в виде дипломатической поддержки, оружия, а также авиа и морского транспорта, и те, и другие стремились как можно быстрее заполнить грозивший образоваться после ухода японцев "вакуум".

С возвращением, однако, пришлось повременить. Помешали англо-французам "союзники" американцы ("если

друг оказался вдруг..."), заявившие, что решения, принятые в Потсдаме, касаются после-военного мира и не могут выполняться до тех пор, пока Япония не подпишет акт о капитуляции, чем официально закончит Вторую Мировую, после чего только и можно будет начать "делать телодвижения". Заявление было озвучено не американским правительством, промолчавшим и тем самым сохранившим свободу рук, а командующим американскими вооружёнными силами на Тихом Океане генералом Макартуром. "Пресловутым." Пресловутый генерал формально был совершенно прав, Англии с Францией крыть было нечем и они застыли на старте в ожидании момента, когда неторопливый Макартур на борту "Миссури" примет капитуляцию японской стороны. В этом неудобном положении ониостояли около месяца.

За месяц этот произошло много событий (45-й же!), и в том числе событие такое – 2 сентября 1945 года, в тот же день, когда Япония сдалась на милость победителей, Вьетнам провозгласил независимость.

Теперь французы могли сорваться со старта и бежать изо всех сил, они могли даже ставить рекорды, но это уже не имело ни малейшего значения, так как, финишируя, они прибегали не к себе домой, не во "Французский Индокитай", а прибегали они к границам суверенного государства под названием Демократическая Республика Вьетнам.

Провозглашению независимости предшествовал триумфальный и совершенно бескровный захват Вьетминем столицы – Ханоя. События во Вьетнаме летом 1945 года (японцы-французы-американцы-голод-Вьетминь) развивались столь стремительно, что когда "императору" Бао Даю..:

отнюдь не стремился и когда ему в конце концов объяснили что такое Вьетминь и кто таков Хо Ши Мин, то Бао Даи, быстро сориентировавшись, без сопротивления передал объявившимся претендентам "бразды правления", а сам на некоторое время переквалифицировался из императоров в советники первого президента Вьетнама Хо Ши Мина. Они легко нашли общий язык, в каком-то и вполне определённом смысле оба они были "гражданами мира".

Дверь в стене – 59

25 октября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/238577.html>

Посмотрим теперь на ситуацию немного под другим углом. И вот почему – когда-то вьетнамская пропаганда обыгрывала историю с излечением дядюшки Хо американским военным врачом, не отрицая самого факта, а downgrade его, обесценивая, разряжая, придавая ему другое значение. И делала она это очень ловко, "с юморком", с рассчитанным на понимание подмигиванием. Точно то же самое происходит и сегодня, но только уже с другой стороны, с той стороны, которая обладает силой писать на окружающих нас стенах огненные письмена.

История, в которой мы с вами копаемся, отнюдь не является тайной за семью печатями, при желании любой может отыскать "источники" и воссоздать свою собственную более или менее приближённую к реальности версию возведения современного нам государства Вьетнам. Для такого проявляющего упорство искателя истины заранее был сочинён вариант, объясняющий почему "оплот капитализма" с завидным тщанием принимал участие в этом проекте. Объяснение выглядит так – "мы не знали, что он коммунист".

"Да, мы помогали, мы содействовали, мы спроворили, мы защищали, мы оказывали, а потом мы вдруг обнаружили, что дядюшка на самом деле агент мирового коммунизма и, прозрев, мы тут же от него отшатнулись."

"Во имя гуманизма и демократии!"

И известная нам и изучаемая нами в школах и высших учебных заведениях научная дисциплина История вроде бы этот постулат подтверждает, ведь на поверхности всё именно так и выглядит – помогали и содействовали, а потом помогать и содействовать перестали, а там так и вообще самым настоящим и горячайшим образом воевали с тем, что когда-то сами и создали и с теми, кого когда-то к власти и привели.

"Я тебя породил, я тебя и убью."

Но у классика тот, кто породил, тот и убил, но вот в жизни нашей для кого скорбной, а для кого не очень, породить-то Вьетнам породили, однако убить его не только не убили, но убивать и не собирались. "Ещё чего!"

Могло ли быть так, что американцы узнали об убеждениях Хо Ши Мина лишь тогда, когда он оказался во главе государства? Ну, теоретически такое быть могло, но теория поверяется практикой и вот что любознательным практика сообщает – в 1982 году были опубликованы воспоминания Архимеда Патти, человек этот знал обо всём из первых рук и были эти руки не только первыми, но ещё и его собственными левой и правой рукой, которыми он свою книжку набивал, написал Патти массу всякой интереснейшей всячины, и среди этих интересностей вдруг проскакивает следующий эпизод – оказывается, что перед тем как отправиться в Индокитай для встречи с дядюшкой и его последующей операции, майор внешней разведки Архимед пустил в ход рычаг – он предварительно ознакомился с имеющимся в столичном городе Вашингтоне подробнейшим досье на Хо Ши Мина.

..приближённые сообщили о том, что Ханой захвачен Хо Ши Мином, "император" долго не мог понять о чём вообще идёт речь. Не мог "врубиться".

"Что-что? О ком вы..? WHO THE HELL IS HO CHI MINH?!"

Забежим немножко вперёд – Бао Даи был человеком неглупым и хорошо образованным, сибаритом, любившим красивых женщин, хорошую одежду и изысканную кухню, сам себя он считал европейцем, которого по какому-то недоразумению занесло в азиатскую глушь, больше всего на свете он хотел вести жизнь космополита-плейбоя, к власти он

Из имевшейся в досье информации следовало, что его будущий подопечный (любопытно, что Патти, упоминая Хо Ши Мина, уважительно называет его "джентльменом") на протяжении многих лет был революционером и "чём-то вроде националиста" (...the records indicated that there was this gentleman who had for many years been a revolutionary and had been somewhat of a nationalist...)

Наличие досье на дядюшку неудивительно, удивительным было бы, наоборот, отсутствие оперативных данных на человека, прожившего в Америке больше года и посвятившего всё это время поискам контактов с активистами движения "чёрных националистов" Маркуса Гарви.

Но собранное старательными американскими спецслужбистами досье это только первый слой. И если мы в своём любопытничании не остановимся, а просунем нос чуть дальше, то обнаружится слой следующий: помните, что дядюшка в период 1942-43-го сидел на китайской киче? Так вот любопытным (а мы ведь с вами именно таковы, верно?) известно, что по выходе из тюрьмы он отправился обратно во Вьетнам и принял там возглавлять, командовать и распоряжаться. Но тем, кто не только любопытен, но ещё и длинноносен, интересно будет узнать, что, покинув тесное узилище, дядюшка отправился сперва не на юг, к вьетнамской границе, а на север, в Чунцин, во временную столицу Китая, где находилось то, что обычно в столицах и находится, а находятся там среди всего прочего ещё и посольства самых разных государств. И вот в Чунцине среди этих разных посольств имелось и посольство Соединённых Штатов и дядюшка, пренебрегая широким выбором, отправился прямиком туда и попросил въездную визу в США.

И американское посольство и лично посол Кларенс Эдвард Гаусс рекомендовали Госдепартаменту эту визу Хо Ши Мину дать. И в Госдепартаменте по этому поводу возникла борьба двух группировок, двух "точек зрения", одна (группировка "специалистов по вопросам Азии") была за то, чтобы визу дать, а другая (группировка "специалистов по европейским делам") считала, что из тактических соображений именно сейчас не следует чрезмерно раздражать французов и потому визу дядюшке давать не следует. В этом товарищеском матче победили "европейцы" и Хо Ши Мину в визе отказали. И только после этого он пешкодралом отправился в свои тропические пенаты. На этом месте кончается лакуна и продолжается с прерванного места уже известная нам история.

Для людей с бедным воображением я вышеизложенный момент разжулю.

На дворе – 1943 год. На тихоокеанском театре идёт полномасштабная война, full scale War.

Новая Гвинея, Гуадалканал, Алеутские острова, Соломоновы острова, море Бисмарка, Бугенвиль, Тарава, авианосные соединения, бомбёйки, десанты, подводные лодки и пр., и пр., и пр.

Огнём охвачены все государства тихоокеанской зоны, в стороне никто не остался, нормального сообщения между государствами больше нет и граждансому человеку попасть из Индонезии на Гавайи нельзя никак. Разве что зайцем на подводной лодке. Эмиграции опять же не существует, кому и куда прикажете эмигрировать? И вот в этой ситуации к дверям в американское посольство, персонал которого занят глобальными проблемами, подходит только что освобождённый из китайской тюрьмы человек "азиатской национальности" и стоящий на страже морской пехотинец его взашей не гонит, а, напротив, позволяет пройти в посольство, где человек не только с подложными, но ещё и просроченными документами на имя "китайского журналиста Хо Ши Мина" как о чём-то заурядном просит открыть ему визу на беспрепятственный въезд в находящиеся по другую сто-

рону Пасифика Соединённые Штаты. В 1943 году, каково?! И никто над "китайским журналистом" не смётся и изумлённые глаза на него никто не таращит, вовсе нет, напротив, его вопросом занимается персонал посольства, у которого других дел, очевидно, нет, да что там персонал, выдачей визы озабочивается сам посол и, вникнув в существо дела, лично рекомендует Госдепартаменту злосчастную визу дать. И Госдепартамент эту рекомендацию рассматривает и обсуждает наравне с другими вопросами государственной важности и даёт по этому делу заключение. Выглядит как абсурд, правда?

Не все это, наверное, знают, но Госдепартамент это очень серьёзная организация и работают там очень серьёзные люди. Пустяками в Госдепартаменте не занимаются. Между прочим, если бы визу решено было дать, то в тех условиях это означало бы, что Хо Ши Мина посадили бы в бомбардировщик и кружным путём доставили бы в США. Но – не срослось. И отправился дядюшка обратно – продолжать бороться за независимость народов Индокитая. И доборлся таки! И провозгласил независимость нового государства. И прочёл он на главной площади Ханоя громким ясным голосом Декларацию о независимости Вьетнама, которая была вольным переводом на вьетнамский язык Декларации независимости США. Кое что вьетнамцы сократили, но вот начёт liberty, life and the pursuit of happiness оставили.

И когда Хо Ши Мин дошёл до этого места и торжественно произнёс: "...право каждого на жизнь, свободу и стремление к счастью", то как значительно позже написал стоявший в тот памятный день в толпе на ханойской площади американец Архимед Патти – "I just couldn't believe my own ears". Но деваться ему было некуда, против реальности не попрёшь, так что как ни не хотелось недоверчивому Патти, но пришлось ему услышанному поверить.

А ведь он был майором разведки.

Дверь в стене – 60

28 октября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/238830.html>

Итак, вьетнамские патриоты-националисты-коммунисты, собирательно называвшиеся "Вьетминем", добились вожделенной цели – Вьетнам обрёл независимость. Но независимость независимостью, а от решений Постдамской конференции деваться было некуда и, хоть и с опозданием, но во Вьетнам, разделённый 16-й параллелью, под предлогом разоружения находившихся в Индокитае японцев были введены иностранные войска. К северу от 16-й параллели расположились китайцы, а юг был отдан англичанам.

Почти тридцатью годами позже Стэнли Карноу в своём фундаментальном труде "Вьетнам" напишет об этом так – it was a formula for catastrophe.

Всё верно, конечно, и насчёт формулы, и насчёт катастрофы. Но всё в нашем мире относительно и кого-то буря топит, а кому-то ветер той же бури наполняет паруса.

Формула выглядела так: опоздание+японцы+французы+китайцы+англичане=катастрофа.

Насчёт того, чьи паруса наполнила задержка с вводом во Вьетнам "разоружителей" иллюзий не было уже тогда и английская пропаганда миру немедленно сообщила, что главным выигравшим вышел Вьетминь. Про второго выигравшего, США, англичане кричать не стали, но зато они попытались уесть американцев по-другому и принялись обвинять их том, что находившиеся в японских лагерях военнопленные были вынуждены по вине американской стороны страдать лишние несколько недель.

Американцы на это ничего не отвечали, они слушали и продолжали есть. Аппетит у них после войны был завидный и им было не до досужих разговоров.

Китайцы никого не обвиняли, они воспользовались официальным предлогом и просто ввели в Северный Вьетнам примерно 150 000 войск, а потом, не обращая особого внимания на японцев, принялись Вьетнам грабить. В самом прямом смысле этого слова. Индокитай и до этого был, мягко говоря, не самым процветающим уголком мира, но когда чуть позже Китай из Вьетнама войска вывел, то после себя он оставил страну, по которой будто саранча прошла.

(В каждой стране Азии имеется своё "китайское меньшинство", имелось оно и во Вьетнаме, имелось при французах, имелось при японцах, имелось тогда, когда во Вьетнам пришли китайцы с "большой земли", и меньшинство это никуда не делось когда китайские китайцы ушли обратно к себе в Китай. Разница была лишь в том, что если до прихода китайцев в 1945 году вьетнамским китайцам принадлежала непропорционально большая доля национального богатства, то после вывода китайских войск эта доля превратилась в "большой кус". Этнические китайцы во Вьетнаме краткий момент фактически китайской оккупации Северного Вьетнама использовали к вящей выгоде, они смогли осуществить если и не "большой скачок", то уж "большой хапок" точно. Всем памятна история с так называемыми boat people или "лодочными людьми", в изобилии появившихся после окончания Второй Индокитайской Войны. Мир тогда принял ужасающие фотографиим вышедших в океан джонок, набитых умирающими от голода и жажды несчастными, которые, как утверждала тогдашняя пропаганда, "спасались бегством от коммунистов". Пропаганда при этом умалчивала об одном обстоятельстве – "лодочные люди", даже и тогда, когда они носили вьетнамские имена, в массе своей были этническими китайцами, которым вьетнамцы позволяли "бежать" после того, как они бросали во Вьетнаме свои неправедные "накопления", начало которым было положено в 1945 году. Вьетнамцы народ азиатский, а азиаты памятливы "нутряной" памятью, они ничего не забывают и они умеют ждать.)

(Позволю себе ещё одно оступление: Хо Ши Мин недаром стал первым вьетнамским президентом, он умел очень хорошо говорить, но хорошо говорить мало, нужно ещё уметь хорошо говорить с людьми из разных слоёв общества, нужно уметь говорить так, чтобы разные люди понимали вас одинаково, так вот дядюшка мог затрагивать струны в душе что учившегося в Сорбонне интеллигента, что в душе неграмотного крестьянина. Например, он следующим образом убеждал соратников не делать ставку на китайцев – "...глупцы! неужели вы не понимаете, что случится, если сюда придут китайцы? вы что, забыли историю? когда китайцы последний раз появились здесь, они остались на тысячу лет, те же французы – иностранцы, в конце концов они уйдут, они слабы, с белым человеком в Азии покончено, но если мы позволим сейчас остаться китайцам, они останутся навсегда, как хотите, но я предпочитаю пяток лет нюхать французское дермо, чем до гроба нюхать китайское!")

Ну и ещё о Китае в контексте тогдашних событий – на первый взгляд ставка американцев на Хо выглядит по меньшей мере неожиданной. Ставка самого дядюшки на американцев была совершенно логичной, но вот почему американцы выбрали в качестве объекта поддержки его, а не кого-нибудь другого? Дело в том, что с точки зрения США у Хо Ши Мина имелось два очень важных козыря.

Первый – несмотря на то, что американцы посчитали, будто дядюшка "ввёл их в заблуждение", преувеличив свои силы, на месте они обнаружили, что в отряде Хо-Гиапа почти не было этнических вьетнамцев, прятавшиеся в джунглях

силы Вьетминя, "оцениваемые примерно в батальон", состояли главным образом из уроженцев различных вьетнамских "горцев", а поскольку американцы не знали сколько ещё продлится война и готовились к заброске всё возрастающего количества диверсионных групп в расположение Вьетминя, то с их точки зрения наличие представителей племён, живших в районах, где предполагалось вести военные действия, было важным доводом в пользу Хо.

И второй козырь – кроме Хо Ши Мина имелось ещё несколько кандидатур на роль "главного вьетнамского националиста", но как-то так вышло, что все они оказались "запачкаными", все они были вынуждены так или иначе сотрудничать с китайцами, один лишь дядюшка в глазах "масс" ассоциировался не с Китаем, а с Россией, а Россия была чем-то очень далёким и экзотическим. Кто такие русские во Вьетнаме не знали, но зато там очень хорошо знали кто такие китайцы. Дядюшка же не только не сотрудничал с китайцами, но он был "от китайцев умученным". (Если мы этот козырь повернём другой стороной и глянем на рубашку, то задним числом история с отсидкой дядюшки в китайской тюрьме выглядит немного по-другому, не правда ли? Очень уж она оказалась к месту и очень уж оказалась в дальнейшем дядюшке выгодной.)

Теперь о "разоружении" японцев.

Сегодня дело изображается так, что японцы предпочитали сдавать вооружение не китайцам, а Вьетминю. "Предпочитали." Неплохо, а? Есть победитель, есть побеждённый, но при этом побеждённый делает не то, что ему приказывают, а то, что он "предпочитает" делать. В реальности же произошло так, что когда китайцы ушли из Северного Вьетнама (ушли они оттуда после того, как французы заплатили китайцам за уход отдачей расположенных в Китае французских "концессий", до войны принадлежавших Франции), то они, вывезя, вынеся и утащив из Вьетнама всё, что можно было вывезти, вынести и утащить, сданное им японцами оружие оставили Вьетминю. Сколько это Вьетминю стоило и откуда у Вьетминя взялись деньги на взятки националистически настроенным генералам гоминьдановской армии, история умалчивает, замечу лишь, что СССР начал оказывать Вьетминю финансовую поддержку только тремя годами позже.

С японцами связана ещё одна интересность. Мало кто знает, что в Первой Индокитайской Войне на стороне Вьетминя против Франции воевало более шестисот оставшихся после войны во Вьетнаме японцев. Во время Второй Индокитайской Войны по той причине, что ею была охвачена куда большая территория, на стороне Вьетконга воевало до четырёх тысяч осевших во Вьетнаме и успевших обзавестись семьями бывших японских военнослужащих. И далеко не все из них были рядовыми, а было там и достаточное количество офицеров японской императорской армии, имевших богатейший военный опыт, которым они щедро делились с вьетнамцами.

Дверь в стене – 61

1 ноября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/239037.html>

Если китайцы на севере Вьетнама не так забивали себе голову японцами и Вьетминем, как заботились собственным карманом, то на юге дело обстояло прямо противоположным образом, юг был отдан англичанам, а те всегда понимали, что содержимое головы несравненно важнее содержимого кошелька, благодаря этому пониманию англичане, собственно, и стали англичанами.

Как только японцами был подписан акт капитуляции и стало можно "бежать", преисполненные благородным соревновательным духом спортивные англичане побежали, хотя бежать вроде бы особого смысла уже не было.

Командующий SEAC лорд Маунтбэттен, который в 1945 году был вынужден не только руками-ногами, но иногда и локтями-коленями, а когда и зубами держать разваливающееся на глазах хозяйство в виде Индии, Бирмы, Малайи и Индокитая (к каковым хлопотам американцы подбросили ему ещё и получившую национальную идею Индонезию), отправил в Сайгон генерала Дугласа Грэйси с подчинённой тому примерно двадцатитысячной Двадцатой Индийской Дивизией, напустившей Грэйси приказом "установить закон и навести порядок".

В Сайгоне спустившегося по трапу генерала встречали японцы, которых он должен был разоружить, представители Вьетминя, как представители "вьетнамского правительства", а также американец Питер Дьюи, сотрудник OSS, спешно переброшенный из Бирмы в Южный Вьетнам, чтобы представлять там "американские интересы". Грэйси, проигнорировав присутствие вьетнамцев и американца, демонстративно имел дело только с японцами. Чуть позже Дьюи, который настаивал на том, что его "команда" должна играть роль посредника между Вьетминем и SEAC, без долгих разговоров был генералом Грэйси объявлен персоной нон-грата и выслан из Вьетнама. По дороге в аэропорт его машина была обстреляна, а сам Дьюи убит. Якобы вьетминевцами, которые приняли его за француза. Как там было на самом деле никто не знает, история тёмная, однако воспользовавшийся этим случае Хо Ши Мин тут же отправил американскому правительству письмо с личными соболезнованиями. Сын конгрессмена Чарльза Дьюи Питер Дьюи официально считается первым американцем, убитым во Вьетнаме, и его именем открывается список погибших в Индокитае американских военнослужащих.

Следующие шаги генерала Грэйси были не менее показательны, если не сказать – "экстравагантны". Экстравагантны, если их оценивать с позиций общепринятой версии Истории, с точки же зрения логики ничего экстравагантного в них не было, а было всё, что делал Грэйси, донельзя целесообразным. Так, он вместо того, чтобы разоружить и интернировать японцев (напомню, что это было официальным предлогом, воспользовавшись которым англичане вообще смогли попасть в Индокитай), сделал вот что – Грэйси заявил японцам, что они со всем имеющимся вооружением и армейской инфраструктурой переходят теперь под его командование и будут делать то, что он, Грэйси, им прикажет, а несогласные, буде такие сыпнутся, будут объявлены военными преступниками и подвергнуты военно-полевому суду (часть японцев после этого немедленно дезертировала и разбежалась по Вьетнаму).

Вьетминь был объявлен врагом номер один и англичане с насилием присоединёнными японцами и выпущенными английсками из японских лагерей французами принялись добиваться выполнения поставленной перед Грэйси задачи – "устанавливать закон и наводить порядок", под чем понималось выкорчёвывание Вьетминя. По понятной причине больше всех усердствовали французы, под шумок корчуя всё, что им не нравилось, а нравилось им в сентябре 1945 во Вьетнаме мало что.

В ответ вспыхнули массовые беспорядки в Сайгоне, спровоцированы они были вьетнамскими троцкистами, беспорядки эти были использованы англичанами-французами-японцами как предлог для ещё более интенсивного корчевания и в результате Вьетминь свои позиции, которые у него на юге изначально были слабее, чем на севере (по этой причине и понадобился Дьюи с его посредничеством), сдал.

Усилиями Англии французы фактически вернули своё дооценное положение. Но только на юге. На севере было не так. Там позиции Вьетминя были гораздо устойчивее. Кроме того, оказав помощь французам на юге Вьетнама, Англия не захотела, чтобы Франция вернула себе "всё" и как только юг оказался у французов в кармане, англичане умыли руки и оставили Францию один на один с американцами.

Все видели очень хороший фильм Копполы "Даёшь Апокалипсис!" (Apocalypse Now), так вот в 2001 году вышла "режиссёрская версия", Apocalypse Now Redux, фильм был заново перемонтирован, а кроме того туда были включены 49 минут отснятого в 1979 году, но не вошедшего в оригинальную версию фильма материала. Самым большим куском оказалась сцена, в которой главный герой фильма капитан Виллард оказывается на затерянной в джунглях каучуковой плантации, принадлежащей (смешное в контексте фильма слово) французской семье, которая вместо того, чтобы бросить плантацию и бежать без оглядки, держится за неё вопреки всему, держится как за некий якорь, позволяющий нескольким выжившим родственникам остановить закружившее их безумие и обрести хотя бы иллюзию реальности в окружающей их ирреальности. И вот эти французы устраивают для американца ужин, устраивают в усадьбе, в колониальном бунгало, где как будто остановилось время, где слуги застилают стол крахмальной скатертью и устанавливают его хрусталём, где перед тем как спуститься к ужину переодеваются и повязывают галстук. Но ужас осознания в конце концов выплескивается наружу и французы на повышенных тонах наперебой начинают объяснять Вилларду что происходит на самом деле и какова роль Америки в создании Вьетминя, Вьетконга и что вообще лежит в основе обрушившихся на их уютный мирок апокалиптических несчастий.

Коппола, как человек очень талантливый, всю эту сцену адресует не так герою фильма, как зрителю, и адресует исподволь, показывая Вилларда не как natural born killer, а как natural born soldier, который, как все люди с военной косточкой, в политике ничего не понимает и понимать не хочет, он солдат, а солдата от политики и политиков мутят, и Виллард, делая вид, что слушает, посматривает на сидящую через стол француженку и, время от времени издавая причестующие случаю междометия, думает не о Дьен Бьен Фу и прыгающих с высоты семидесяти метров парашютистах, думает не о каучуковой плантации и не о вишнёвом саде, а думает он о том, как бы ему бабу трахнуть.

А между тем французы, хоть по-французски и разбрасываясь, говорят ему дело, они ему пытаются рассказать как оно было на самом деле. И дело на самом деле так и было. И именно поэтому кусок этот в фильм 1979 года не вошёл и войти не мог по причине своей "неоднозначности". Все знают, чего много во многих знаниях, а "Апокалипсис" и без того кино не из самых весёлых, так что желающим увидеть полную версию придётся раскошелиться и за желание увидеть "режиссёрскую версию" заплатить не только деньгами, но и временем. И старанием. И каким никаким, но умственным усилием.

Примерно тем же самым и мы с вами занимаемся, воссоздавая "режиссёрскую версию" Истории.

Её Redux.

Дверь в стене – 62

4 ноября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/239355.html>

Режиссёрская версия что фильма, что истории отличается от общепринятой по очевидным причинам, так как даже

и обычный, "упрощённый" вариант, тот, что показывается в кинотеатрах или набирается в виде текста, далеко не всем "по уму", люди в массе своей косны, нелюбопытны и ой как не любят думать, обычному человеку, обывателю, подавай то, что окажется доступным его ограниченному воображению, и мало того, доступность эта должна быть ещё и сдобрена "пряностями", тем, что позволит заглотить предлагаемое блюдо торопливо, не жуя. "Вкусно же!"

А думать не вкусно и невкусно, да ещё и большой кус в маленьку голову не лезет, что способствует появлению у мелкоголовых неосознаваемого, но от того не становящегося менее досаждающим чувства неполноценности, что, в свою очередь, ведёт к агрессивному неприятию версии действительности, оказавшейся для понимания более сложной, чем уже заглоченное и давным давно переваренное блюдо.

Замечу, что и режиссёрская версия это тоже не сама действительность, а всего лишь ещё одна интерпретация реальности, более сложная, более к реальности приближённая, но при этом всё ещё именно "версия". Если продолжить уже начатый нами ряд кинематографических метафор, то общепринятая версия тех или иных исторических событий это что-то вроде снятой в 50-е на киностудии им. Довженко чёрно-белой фильмы, комедии, которую под гогот и рыгот зала "крутит" киномеханик в районном Доме Культуры, а redux это уже цвет, это уже экран, где глазами водишь от края до края, это уже звук, это уже 3D и бархатное кресло впридачу, но при этом, хоть во втором случае мы обнаруживаем, что показывают нам не так комедию, как трагедию, не следует забывать, что что там, что там – кино.

И сидим мы в зале, и смотрим на moving pictures, а pictures are moving на экране, а экран висит на стене, а за стеною... А и в самом деле, что там у нас за стеною? Вроде Вьетнам, нет? Да, похоже, что Вьетнам, давайте-ка мы к нему вернёмся, досмотрим комедию, ещё не все семечки долузганы.

Америка, исходя из собственных интересов (с точки зрения государства США интересы эти были не только верно определены, но и очень верно поняты и осмыслены), захотела создать в Юго-Восточной Азии "новый порядок", и в том всяком-разном, что стало после войны в азиатском ландшафте вырисовываться, появилось и то, чего до того в природе не было – появилось государство Демократическая Республика Вьетнам.

В чьих интересах было происходившее, дядюшка Хо понимал очень хорошо, о его верном чутье свидетельствует тот факт, что Хо Ши Мин в 1945 году распустил Коммунистическую Партию Вьетнама (воссоздана она была только в 1951 году на Втором Национальном Конгрессе под названием Партия Трудящихся Вьетнама). Коммунист, который распускает собственную партию! Прямо не Хо Ши Мин, а Горбачёв какой-то. Но дядюшка на Горбачёва похож не был, и не потому даже, что живал в пещерах, расхаживал в сандалетах на босу ногу и отрастил даосскую бородку, а потому, что если Горбачёв разрушал, то Хо Ши Мин строил.

И он верно понимал не только "исторический момент", но и то, что его стройка на руку американцам, и именно поэтому, предвидя скорое противостояние победителей во Второй Мировой, он и поспешил распустить партию, название которой, будучи произнесённым вслух, могло бы оцарапать нежное ухо американского обывателя. Хо, чьим прямым, непосредственным и первоочередным противником были французы, рассчитывал на поддержку США. Придя к власти, он неоднократно и в явном расчёте на ответ писал официальные послания президенту Труману, чьему наверняка способствовала не только зримая и ощущимая поддержка американцами Вьетнама, но и то, что США "умыли" Францию по поводу послевоенного изменения границ между Францией и

Италией, а также и ставшая известной реплика Трумана по адресу де Голля – "I don't like that son of a bitch." (Поскольку дядюшка плодотворно и к взаимному удовольствию сотрудничал с OSS, то он не мог не знать и об отношении к Франции и де Голлю возглавлявшего это ведомство Билла Донована, считавшего, что "де Голль отличается от Гитлера только тем, что говорит по-французски". Свидетельством того, что Донован "зрил в корень", являлся дипломатический демарш, предпринятый СССР уже в 60-е после ставшего широко известным заявления де Голля насчёт единой Европы, раскинувшейся "от Атлантики до Урала".)

Так что объективно с точки зрения интересов молодого государства ДРВ дядюшка делал всё верно. И не только в здравом смысле, но и в логике ему не откажешь. Проблема была только в том, что вьетнамская стройка, казавшаяся вьетнамцам очень большой, на деле была, вообще-то, очень маленькой, она была лишь фрагментом стройки глобальной и победители, помогая вьетнамцам освободиться, делали это, исходя из своих интересов, у них заранее, ещё до войны, был готов план строительства и Вьетнаму на этих чертежах было уготовано место, определённое ими, победителями.

Маленькие люди, смотрящие телевизор и читающие газеты, полагают, что если вы взялись кому-то помочь, то делаете вы это так, как делал СССР – даёте "кредиты", строите заводы, создаёте армию, шлётё советников, обучаете студентов итд. И так действительно бывает. И не только СССР так поступал, но и США иногда поступают точно так же, как, скажем, в случае Тайваня, шахского Ирана или сегодняшней Индии. Но это только один из способов "помочь", а у того, кто берётся "держать" мир, способов должно быть много, иначе не удержишь, и можно, например, пустить в ход такой способ – можно не радовать только что созданное государство, подкармливая его рыбой, а подарить ему удочку, а потом научить его рыбу ловить. Можно помочь только что появившемуся на свет государству создать и вооружить армию, а можно бросить его в воду с тем, чтобы оно само научилось плавать, а вода, в которой оно, отфыркиваясь, будет баражаться, называется войною.

Жестоко? Ну да, жестоко. Но ведь вы, бросая на наковальню кусок раскалённого железа и начиная бить по нему молотом, не думаете о том, больно ли железу, и когда вы укладываете в стену кирпич, вы не думаете о том, удобна ли глине форма кирпича. У вас есть цель и вы, преследуя эту цель, выковываете в кузне оружие, у вас есть цель и вы возводите здание, вы кладёте кирпич на кирпич, и с вашей точки зрения кирпич ещё и благодарен вам должен быть, ведь если бы не вы, то и кирпича бы никакого не было, а была бы – глина.

Но кирпич из глины был слеплен. А потом понадобилось его обжечь. Так началась Первая Индокитайская Война.

Дверь в стене – 63

8 ноября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/239513.html>

Что такое война?

"Тоже мне вопрос, – скажете вы. – Война это война."

"Это даже и дураку понятно."

Но оставим бедного дурака в покое, и пока он там своими дурацкими думками болтает, задайте-ка себе как человеку безусловно умному тот же самый вопрос, а потом сами же на него себе и ответьте. Как умный человек умному человеку. "Война – это..."

Что "это"?

Нынче на просторах РФ, а она, хоть уже не так велика и обильна, но по-прежнему большая, чрезвычайно популярна та точка зрения, что войны ведутся "за ресурсы", что бы под этим ни понималось, "whatever that means."

Проклятый недруг идёт на нас войною, чтобы отнять у нашего Газпрома наш газ. "А у нас в квартире газ, а у вас?" А у них, похоже, газа нет и дожигают они последнюю паркетину в своей буржуйке, и точит мировое Зло зубы, чтобы этих самых счастливых квартиронтов газа лишить. Теоретически такое возможно, почему бы и нет, но пока расплодившиеся аналитические центры решают головоломку с чего бы это подросшие котята воротят морду от блодца с даровым молочком, спросите не у них, а сами у себя – а за какие такие ресурсы воевалась Холодная Война?

Холодная Война это пока что величайшая из известных человечеству войн, весь мир был поделен на два блока и за что же шла между ними борьба целых сорок лет? Чего им не хватало? Какого ресурса? Что Америка хотела отнять у СССР и что СССР хотел отнять у Америки?

А за какие ресурсы велись то ли две, то ли три индокитайские войны? А за что воевали между собою Индия и Пакистан?

А за какие ресурсы шла переходившая временами в горячую борьбу между СССР и КНР? За право пробурить на острове Даманском газовую скважину, что ли?

В этом месте не так самые продвинутые, как самые находчивые скажут, что разногласия между СССР и КНР были вызваны идеологическими причинами. "Хрущёв предал дело коммунизма!" Может быть и так, конечно, Двадцатый Съезд и всё такое, а Китай как верный последователь бессмертного учения смолчать не смог и принялся за провокации на советско-китайской границе. Могло такое быть? Да могло, наверное, дело житейское, вчера "Сталин и Мао, Мао Цзэ-дун!", а сегодня – "проклятые ревизионисты и социал-империалисты!".

Но давайте сделаем следующий логический шагок и спросим себя (а больше нам спрашивать некого), а почему же тогда сегодня отношения РФ с КНР несравненно лучше отношений между СССР и КНР, какими они были в 60-е и 70-е прошлого столетия? Ведь с точки зрения Коммунистической Партии Китая "предательство Хрущёва" это какая-то невиннейшая идеологическая шалость по сравнению с существующей в нынешнем виде РФ. И где же обвинения в предательстве трудящихся всего мира и где провокации? Поскольку монитор не бумага и терпит не только всё, но и куда большее, то приходилось читывать и такое – Китай якобы РФ боится. Ну как же, "СЯС и всё такое". При этом чрезмерно патриотичные и чрезмерно молодые люди, пишущие подобную чепуху, умудряются не замечать, что Китай (тогдашний!) не боялся брежневского СССР, а теперь выходит, что Китай нынешний боится РФ. Смешно. Но мы смеяться не будем, поскольку дело-то серьёзное, дело в том, что если вы хотите увидеть хотя бы очертания реальности, то никуда не уйти от попыток понять что же такое война.

Так вот война это стройка.

Война это то, что позволяет муравьям строить их муравейник. Война это то, что позволяет человечеству строить реальность. Без войны, в так называемое мирное время, построить ничего нельзя.

Война это прогресс и прогресс это война.

Прогресс в самом широком смысле, отнюдь не только "научно-технический", прогресс в смысле "роста" и роста отнюдь не в одном лишь физическом смысле.

То, что люди принимают за мир ("мир" как отсутствие войны) это всего лишь те временные отрезки существования человечества, когда государства не пускают в ход армии. А армия это инструмент. Если у нас есть стройка (а

она ведётся непрерывно), то есть и строительные инструменты. Мастерок, лопата, кирка. Носилки. Бетономешалка. Экскаватор. Подъёмный кран. Динамит.

Так вот людишки-мурашки считают, что стройка встала, если стоит экскаватор, им неведомёк, что в это время подвозится цемент, сидит кто-то в бытовке и набрасывает план работ, ходит кто-то "с пергаментом" и теодолитом и "чертит, чертит", внутри возводящегося здания штукатурщики шуррут, а где-то уже и отделочные работы ведутся, но каменщикам и подсобникам, привалившимся снаружи к стенке и греющимся на солнышке, кажется, что строительство стоит. Что на земле – мир.

А мира между тем нет, война идёт и если государство не пускает в ход армию (не пускает в ход подъёмный кран), то это лишь потому, что оно воспользовалось другим инструментом, например – дипломатией.

А дипломатия это как тот же динамит, если малый заряд заложишь, то шурф выроешь, а если положишь не жалеючи, то какую-нибудь высоту с землёй сравняешь. Какое-то государство миллион мурашек согнало и лет сто строило, а ты под стройку пару шашек, запал, в сторонку отбежал, залёг, уши зажал, ба-бах, и – чисто. "Быть сему месту пусту." Можно что-нибудь своё построить.

Причём, если армия инструмент не универсальный, то дипломатия можно пользоваться и в "мирное" время и в военное, ей, дипломатии, всё равно.

Вот как вы думаете, почему капитулировала во Второй Мировой Япония? Точек зрения на этот quiz question – две. Согласно самой распространённой японцы сдались после "атомной бомбардировки", согласно же точки, распространённой на одной седьмой части суши, Япония капитулировала после "разгрома Квантунской Армии". Так вот в реальности (в реальной реальности, а лишь она и имеет значение) Япония капитулировала вовсе не потому и не потому, а сдались японцы вследствие сложной дипломатической игры, вследствие блефа.

Блеф был создан американцами, они ближе к концу войны (они тогда ещё не знали, когда этот конец будет, они не знали, сработает ли их дипломатическая уловка) начали посредством СМИ создавать у японской стороны впечатление, будто собираются в случае победы устроить процесс, на котором будут судить императора Хирохито как военного преступника. Причём всё это подавалось как "желание американского народа", хотя этому самому народу на Хирохито было на... или на.., ну что там в таких случаях говорится, в общем было либо по-большому, либо по-маленькому. Другими словами, наплевать было американскому народу на японского императора.

Однако периода американская подняла вопрос "ответственности Хирохито" на небывалую высоту, "вздыбила" его. И японцы приняли эту свистопляску в высшей степени серьёзно, "близко к сердцу".

И вот американцы, уже после "атомной бомбардировки" и после того, как судьба Квантунской Армии была решена, через дипломатические каналы дали знать японской стороне, что они, хотя это будет чрезвычайно трудно, так как общественное мнение Америки в отношении императора настроено очень решительно, наступят, так и быть, на горло собственной песне и принесут эту жертву, хоть японцы подобного отношения к себе и не заслуживают, и не будут судить императора Хирохито, "чего уж там...".

И вот эти переданные японцам дипломатические гарантии того, что суд над Хирохито не состоится, и стали тем увесистым камушком, который склонил весы в вопросе капитуляции Японии. А между тем американцы судить японского императора и не собирались изначально. Более того, они опасались, что с Хирохито может что-нибудь случиться,

и им, оккупировав Японию после окончания войны, придётся иметь дело с воцарившимся на островах хаосом. Между прочим, Рузвельт на встрече со Сталиным в Ялте поднимал этот вопрос и интересовался мнением советской стороны в этом вопросе и Сталин, прекрасно понимая, что имеют в виду американцы, согласился с тем, что Хирохито трогать не следует. Здесь опять же есть второе дно – с точки зрения послевоенного противостояния, в котором и Рузвельт и Сталин отдавали себе трезый отчёт, СССР извлекал бы определённую выгоду из американских трудностей, но, очевидно, было сочтено, что иметь под боком "очаг нестабильности" в виде лишённой "головы" Японии было бы большим злом, чем "американские базы" и из двух зол было выбрано меньшее.

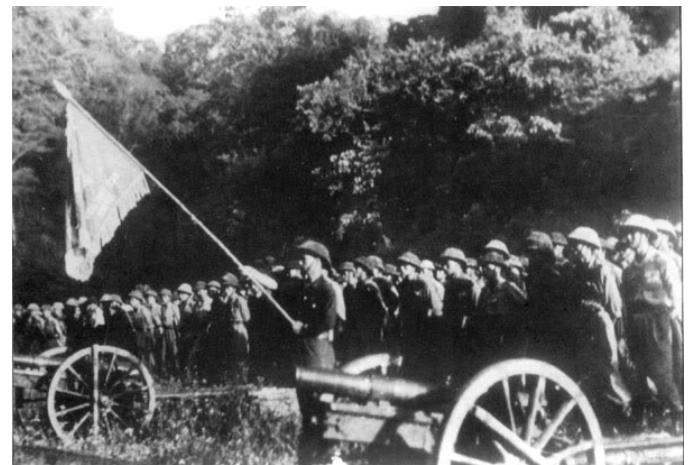
Но вернёмся к стройке. Ну и к ресурсам, если вам будет угодно. Какие ресурсы искала Америка после войны в Индокитае? А между тем США допустили к войне только что созданное ими государство – ДРВ. И ведь они очень хорошо (в отличие от "дорогих россиян") понимали, что война это стройка и что война в Индокитае даст только что созданному государству то, чего у него не было, а именно – госаппарат и армию. И даст очень быстро. Строительство посредством войны хорошо тем, что стройка в этом случае ведётся ударными темпами.

Вот с чего начиналась Вьетнамская Народная Армия:

Это тот самый пресловутый вьетминевский батальон, который американцы из OSS учат бросаться не камнями, а гранатами.

Чуть погодя из этого батальона получилось вот что:

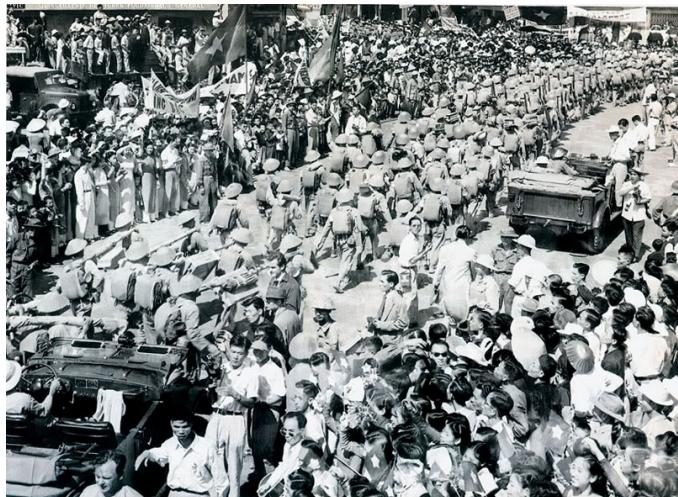
Здесь у вьетнамцев ещё сданные им японцами пушки.
А потом получилось вот что:

А потом вот что:

А вот так всё заканчивалось:

Это 1954 год.

Девять лет назад здесь ничего не было. Была колония. "Верхняя Вольта с опиумом и без пулемёта." Чего не хватало, ничего нет. Кроме каучуковой плантации. А теперь выросло то, что выросло.

Выросло государство.

Которому дали повоевать и которому позволили войну выиграть.

Дверь в стене – 64

11 ноября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/239761.html>

Воевать могут далеко не все государства.

Любое государство может создать то, что будет названо "вооружёнными силами", любое государство может купить парочку истребителей и подержанный авианосец к ним, любое государство может раздать населению винтовки и даже может заставить подданных из этих винтовок стрелять. Иногда в белый свет как в копеечку, но гораздо чаще – друг в друга. И любое государство может назвать описанную выше бессмыслицу войною. И любое государство именно так и поступает, вписывая в бессмертные анналы созданного в меру умения государственного мифа выдуманные героические свершения, причём подаются они непременно как свершения, достигнутые посредством войны.

"Наши миги сели в Риге!"

Но при этом поколения ученичков, мусолящих страницы обрыдшего учебника истории, не понимают (не понимают потому, что их этому не учат или, вернее, их учат не тому), что севшими мигами война не начинается, ими не кончается и (что самое главное!) – война мигами не ограничивается. И если вы этого не поймёте, то не поймёте и той очевидности, что севший на Красной Площади самолётик Руста перевешивает любое количество мигов, сколько бы вы их в Риге ни посадили.

И воевать не мигами, а Рустом – великое искусство. И воевать так могут считанные государства на планете, а между тем только эту войну и можно назвать войною, поскольку только она и является войной истинной, той войной, которую искусствники искусно же прячут за пропагандистской версией войны, изображая её как войну "железа".

"Штайнер Железный Крест" и эпопея "Освобождение".

При этом массовое сознание не понимает, что Сталин выиграл войну не потому, что был маршалом, а потому, что он был Сталиным.

Мысль простая, но помещается она отнюдь не в каждую голову и происходит так потому, что очень многие головы побеждены, туда уже сел Маттиас Руст, занял место собою, и Сталин теперь в голову не лезет, что с маршальскими погонами, что без них.

Давайте попробуем разобраться в чём же состоит искусство войны. Рассматриваемый нами исторический пример под названием "Вьетнам" даёт нам такую возможность, очень хороший пример, очень наглядный.

Начнём мы с самого простого – воюют не армии, воюют государства.

Государство ставит цель, а потом к этой цели "идёт". Так вот процесс "ходьбы" и называется войною. И в войне есть место всему, есть там место даже и армии, почему бы и нет, и если уж она есть, то почему бы и армию в ход не пустить и государство в определённых обстоятельствах пускает в ход армию тоже. Эта мысль достаточно банальна и развивать мы её не будем.

Рассмотрим более сложный случай – вот мы с вами государство, которое, стремясь к достижению поставленной цели, пускает в ход не свою, а чужую армию. Ещё усложним – мы, стремясь к достижению поставленной цели и подчиняя своим интересам чужую армию, пускаем в ход государство, которому эта армия принадлежит. Давайте ещё сложнее – государство, которому эта армия принадлежит, официально является нашим союзником. Недостаточно сложно? Можно ещё сложнее – мы, на словах и "на бумаге" декларируя союзничество, рассматриваем своего союзника как врага и "союзник" об этом знает.

И тем не менее он позволяет использовать себя как средство, помогающее НАМ в достижении НАШЕЙ цели. И это при том, что наша цель состоит в разрушении его самого, в разрушении государства-«союзника».

Вы думаете, что такое невозможно? Ещё как возможно!

Вот вам пожалуйста – есть государство Соединённые Штаты и есть государство Французская Республика. У Французской Республики есть так называемые "заморские территории". Государство США ставит целью отнять у Франции одну из "территорий" под названием Индокитай с целью ослабить Францию, уменьшить её, "умалить".

После Второй Мировой Войны Франции с помощью Британии удаётся вернуться в Индокитай и закрепиться в южной части Вьетнама. Таков расклад и теперь всё в руках игроков. Франции, используя юг Вьетнама в качестве плацдарма, нужно вернуть себе северный Вьетнам, а США нужно Францию из Индокитая выпихнуть, причём у них, в отличие от Франции, нет плацдарма, им негде "сидеть", США в Индокитае могут играть только со стороны, в физическом смысле они в Индокитае не "присутствуют". Означает это следующее – если американцы хотят на события как-то "влиять", то они могут это делать лишь используя в качестве "проводника влияния" одну из сторон конфликта. Говоря по-простому – они должны выбрать себе "союзника" и ему помочь.

Что бы вы на их месте сделали? "What do you do, Jack?"

Люди, которые по-простому не только говорят, но так же, по-простому, и думают, окажись они на месте американцев, начали бы помогать Северному Вьетнаму. Голосование в ООН там, воздушный мост в Ханой и всё такое. Но американцы поступили не так. Они назначили в союзники Францию. Ту самую Францию, против которой они фактически и воевали, ту самую прекрасную Францию, которая прекрасно понимала, что происходит. И тем не менее, всё прекрасно понимая, Франция "помощь" приняла.

У неё не было другого выхода.

Проговорив словами реальность, то-есть заявив через рупор государственной пропаганды, что за индокитайскими

"событиями" стоит Америка, Франция назначила бы США во враги, но как ей было быть с Европой?

Это же конец 40-х, Холодная Война, членство в НАТО, "реваншистская Германия", послевоенная разруха, голод, а где-то там, к востоку, маячит СССР с дубиной "красной угрозы", а в самой Франции коммунисты теснят правых в борьбе за места в органах госуправления и единственным "гарантом европейской стабильности" являются те самые США. Что прикажете Франции в этой ситуации делать? Завопить "держи вора"? Завопить можно, ну, а дальше что? Что дальше?!

Франция смолчала. Франция смирилась.

А вот чем руководствовались американцы. Не успела начаться первая Индокитайская война, как они, отчётливо видя, в каком направлении развиваются события, загрузили работой только что созданное не на пустом месте, а из "переформатированного" OSS Центральное Разведывательное Управление и аналитический отдел ЦРУ, раскинув мозгами, представил американскому правительству доклад, с чрезвычайной убедительностью показывающий, что у Франции нет ни малейшего шанса выиграть войну в Индокитае. Подчеркну, что имелась в виду война именно в том смысле, в каком этот феномен понимается массовым сознанием, то есть, по мнению црэушников, французы не могли выиграть войну как войну "военную".

И американская помощь Франции тут ни малейшей роли не играла. Другими словами, помогай Франции США или не помогай, та проигрывала в любом случае. США ничем не рисковали, ну и они, ничем не рискуя, принялись Франции "помогать". И "помогать" очень искусно.

Если у нас есть поговорка насчёт "одним выстрелом двух зайцев", то и у американцев есть примерно такая же – kill two birds with one stone, так вот тогда, в конце 40-х они убили не двух, а множество птиц. Только швырялись США не камнем.

Оглядываясь из сегодня на те, шестидесятилетней давности события, не устаёшь поражаться, на какую высоту сумели тогда американцы подняться, какие им горизонты открылись, как далеко смогли они заглянуть. Дело в том, что все предпочитают рассматривать что-то одно, какой-то один фрагмент, всю картину охватить одним взглядом очень трудно, но когда ещё было сказано, мол, "надо, Федя, надо", попытайтесь и вы, пусть и выведя глаза из фокуса, но увидеть всю картину на стене и если вам это удастся, то попытайтесь связать вместе два тогдашних события, происходивших параллельно – Первую Индокитайскую Войну и войну Корейскую.

Обе эти войны схожи до степени близнецов, "близнец-сёстры", и трудно сказать, какая из них матери истории более ценна, потому что это по сути одна и та же война. И суть эту в данном случае можно передать с помощью очень наглядного примера. Все знают, что такое биллиард, все слышали выражение "от борта в лузу", так вот этот образ передаёт суть обеих войн исчерпывающим образом.

В одном случае Корейская Война была бортом, шаром был Китай, а лузой СССР.

В втором случае Вьетнамская Война (её следует рассматривать целиком, в неразрывном единстве, как Вьетнамская_Война = Первая_Индокитайская_Война + Вторая_Индокитайская_Война) была бортом, шаром был Вьетнам, а лузой Китай.

И обе эти партии в "американку" американцы выиграли. "От борта в лузу."

Дверь в стене – 65

15 ноября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/240043.html>

Посмотрим на Игру как на искусство собирания биллиардных шаров и искусство их разбрасывания.

Напомню ещё раз, что то, в чём мы с вами копаемся это не вся Игра, а всего лишь её фрагмент, причём не самый главный, но данный кусочек именно в силу не так простоты, как недостаточной (скажем так) сложности, интересен именно степенью доступности.

Есть у нас Вьетнам и есть те, кто пытаются им играть. Игроков четверо, трое основных и один запасной. Основные – Франция, США и Китай. Запасной, время от времени выходящий на замену, – СССР. Позже, когда Франция проиграла окончательно, СССР занял её место в тройке. Но пока что идёт первый тайм (замечу, что судьба матча была решена в этом, первом тайме, хотя пропаганде удалось уверить мир, что решающим был тайм второй), Франция всё ещё на поле, так что давайте разбираться, кто там куда бежал, кто по мячу бил, кто забивал и кто пропускал.

Степень трудности задач, игроками решаемой, была разной. Самая простая была у Франции. Её задача была однозначна – удержаться в Индокитае. Более сложная задача стояла перед Китаем, отлично понимавшим, против кого в конечном итоге направлены усилия по завариванию всей этой каши. И самая сложная задача в индокитайской чехарде была у США.

Начнём с Китая. Сразу же возникает вопрос, а зачем ему было помогать американцам вытихивать Францию, ведь на первый взгляд он от этого ничего не выигрывал, "менял шило на мыло". Но так только на первый взгляд. "Помогая" вьетнамцам примерно так же, как американцы "помогали" Франции, Китай продемонстрировал ясное видение перспективы. Дело в том, что Америка не скрывала (и не скрывает) своих намерений по превращению Тихого Океана в своё "внутреннее озеро" и одно лишь это означало (и означает) неминуемое столкновение интересов расположенных по периметру Пасифика государств с интересами американскими.

И если вы не хотите с американцами конфликтовать, то вам придётся подчинять свои интересы понятно чьим. Но главная проблема не в этом, дело в том, что далеко не всегда инициатором в определении того, в чём именно ваши интересы состоят, являетесь вы. Америка играет глобально и какое место в этой Игре занимают ваши с ней двусторонние отношения, известно только ей. Иерархио интересов выстраивает тот, кто "держит Мир", а сегодня это Америка.. И может получиться так, что даже той степени подчинения ваших интересов интересам американцев, на которую вы пошли, будет недостаточно и они потребуют чего-то большего. (Являетесь ли вы при этом "союзником", "другом" или "врагом" США роли не играет ни малейшей, "союзникдругвраг" это язык газет, а политику государства определяют вовсе не газеты, а те самые чрезвычайно эгоистично государством понимаемые "интересы").

Ну и вот, если "элита" (что за ужасное слово!) государства адекватна моменту и понимает свою историческую ответственность, то она заранее заботится поиском того, на кого она в случае вполне возможного "наезда" сможет опереться. И государство заранее начинает озираться в поисках "сильненького". В послевоенной ситуации с точки зрения Китая таковых было двое – Европа и СССР. Европа из войны вышла ослабленной, а СССР из войны вышел сверхдержавой. И Китай свой выбор сделал уже тогда и выбор, если позволить судить дилетанту, неожиданный.

Китай выбрал Европу.

И поступил он так не только потому, что Европа рано или поздно должна была "подняться с колен", но и потому, что СССР был соседом, а сосед, что бы он в своих газетах ни писал, всегда злейший враг. И в тем большей степени враг, чем он сильнее. И исключений из такого положения вещей не было, нет и никогда не будет. А Китай, как бы к нему ни относиться, государство с большим историческим опытом и опыт этот, будучи поставлен Китаем на самом себе, лишний раз убедил китайцев в том, что делать ставку на соседей нельзя ни при каких обстоятельствах.

Соседа можно использовать из сиюминутных, тактических соображений, но рассчитывать на помощь соседа в долгосрочной перспективе – самоубийственно, помочь нужно искать у сильного, просто потому, что он силен, но только в географическом смысле этот сильный должен находиться как можно дальше от того, кому помощь может понадобиться.

Так что выбор Китая был совершенно логичен. Китай понимал, что в Корее американцы (что бы при этом ни писалось в газетах что китайских, что советских, что американских) объективно помогают ему, Китаю, в начавшейся Холодной Войне усиливая его в пику СССР, и при этом тот же Китай не менее хорошо понимал, что те же самые американцы одновременно же, "другой рукой" создавая Вьетнам, ставят ограничитель на будущую китайскую "мощь", ставят заглушку, предохранитель.

Но в китайских расчётах имелась одна нестыковка, которую требовалось устраниТЬ – Европа была далеко, однако Франция находилась в Европе. И если бы Китай позволил Франции по-прежнему "присутствовать" в Индокитае, у себя под боком, то эта граничность превратилась бы в незаживающую геополитическую "рану", в источник постоянного, каждодневного "столкновения интересов", в раздражитель, и поэтому Францию следовало из Индокитаа удалить. Удалить во всех смыслах, главным из которых был китайский смысл этого слова, то-есть смысл пространственный.

И Китай принял играть "за Европу", но при этом против Франции. Китай решил, что пусть он проиграет тактически, проиграет Вьетнам, но зато выиграет стратегически, выиграет европейскую поддержку в пусть и отдалённом, но будущем. И нынешняя картина мира показывает, что Мао и особенно Чжоу Энь-лай были умными и дальновидными людьми.

А тогда они, в трезвом осознании того факта, что против лома (США) нет приёма и заранее "отдавая" Вьетнам, главную свою задачу видели в том, чтобы не допустить немедленного объединения Вьетнама и в этом китайцы преуспели.

Это то, что касается Китая.

А вот как играли французы:

Они вернулись в Индокитай петушиным наскоком, "погальски", и казалось им, что победа близка, и казалось им так по множеству причин, не последней из которых было стремление уже французской "элиты" вернуть нации уверенность в себе после разгромного поражения во Второй Мировой. С одной стороны французы вполне отдавали себе отчёт в том, что сохранить позиции в мире они могут лишь сохранив уже себя в качестве второй по величине колониальной империи, а с другой стороны им казалось, что как сохранить империю, так и вернуть Франции "самоуважение и гордость" они могут как раз благодаря "маленькой победоносной войне" в Индокитае.

Вот на чём зиждилась их уверенность в неминуемой победе – пусть они потеряли (им казалось, что временно) Северный Вьетнам и теперь вынуждены были иметь дело с независимым государством, но Северный Вьетнам по сравнению с Южным был малонаселён, из примерно 26 млн.

вьетнамцев подавляющее большинство проживало на юге. Всё ещё находившиеся в составе Индокитая Лаос и Камбоджа руками и ногами были за возвращение французов, так как боялись вьетнамцев (и правильно, замечу, делали), кроме того Франция казалось, что она закинула в Индокитай приманку, не заглотить которую аборигены просто напросто не могли – французы с большой помпой объявили, что преобразуют колониальную империю в "союз" и даже пообещали тем, кто в этот союз войдёт, французское гражданство, себя же Франция позиционировала не как "хозяина" союза, а как старшего в нём "партнёра". В новой, принятой в 1946 году конституции говорилось, что Французский Союз будет состоять из двух частей – Французской Республики и "присоединившихся территорий и государств", президент Франции становился Президентом Союза, где кроме него имелись ещё Верховный Совет Союза и Собрание, не имевшее, правда, законодательной власти.

Такова была морковка. Такими были зеркальца и бусы.

Что могли противопоставить этому северовьетнамцы? По мнению французов – почти ничего. Им противостояли "террорист и бывший агент Коминтерна" Хо Ши Мин и Во Нгуен Гиап, который по оценке американцев-сотрудников OSS в 1945 году по уровню компетенции соответствовал примерно майору Армии Соединённых Штатов. В своём распоряжении дядюшка и Гиап имели около 50 тысяч ополченцев.

Французы же, сделав вид, что они готовы сотрудничать с властями Северного Вьетнама и даже заключив с Хо межгосударственное соглашение и дав вьетнамцам "гарантии", почти немедленно спровоцировали столкновения и тут же отправили во Вьетнам 115-тысячную армию "для наведения конституционного порядка".

Прошло совсем немного времени и назначенный командующим французскими экспедиционными силами "герой Свободной Франции" генерал Леклерк обескураженно заявил, что для победы в Индокитае Франции потребуется перебросить туда не менее 500 тысяч войск.

Для победы не политической, а всего лишь военной.

Полмиллиона солдат.

"Oops!"

Дверь в стене – 66

18 ноября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/240369.html>

Почему так вышло? Каким образом получилось, что переведовая по всем меркам европейская держава проиграла войну небольшому азиатскому государству, причём проиграла безоговорочно, во всех смыслах, среди которых смысл военный теряется как гораздо менее существенный, ведь, проиграв, Франция утратила то, что на языке дипломатии называется "влияние", а, утратив "влияние", Франция потеряла возможность играть в этой части мира.

А Игра, в которую играют государства, многогранна, многоуровнева, это так же, как с колодой карт, где есть не только тройки, но и семёрки, и есть там даже четвёрка тузов. Ну и пиковая дама, понятное дело. И если вы садитесь играть со своей колодой, то и достать оттуда наколотую карту вам ничего не стоит. Вот взяли японцы и потопили в декабре 1941 года в Сингапуре линкор "Принц Уэльский" и тяжёлый крейсер "Рипалс", отчего Британской Империи стало совсем нехорошо, но мало кто знает, что хотя участвовавшие в налёте самолёты были японскими и pilotirovali их японские лётчики, но вот базировались эти самолёты во французском тогда Сайгоне и к вылету самолёты готовили французские механики. А не было бы у Франции Француз-

ского Индокитая и как смогла бы Франция родному английскому человечку порадеть?

Но Индокитай у Франции был, а потому и могла Франция "влиять" на события в войне, ведшейся в другом полуширии. Раз! – и появилась из рукава заместо тута пиковая дама, прищурилась, усмехнулась, и скормил французский "победитель" во Второй Мировой "победителю" английскому пиллюлю столь горькую, что скривился бедный, закашлялся, заперхал, за грудь схватившись в том месте, где у государства сердце находится.

Но вот если у Франции Индокитай отнять, отнять "влияние", да ещё и по рукавам пошарить, чтобы она даже и шестёрочку не утаила, то за стол она играть уже и сама не сядет, там ведь каждый со своей колодой да со своими же рукавами, и придётся ей своё счастье на чужую карту ставить. Разденут ведь бедняжку Марианну, ой разденут. Догола.

Но в 1946 году Франция полагала, что кое-какое "влияние" в Индокитае у неё ещё есть и что недостающее она вернёт быстренько-скоренько и так казалось не ей одной, если бы кому вздумалось тогда делать ставки, то на Вьетнам не поставило бы ни одно министерство иностранных дел мира, ни даже самое завалыщенькое.

Хотя нет, одно нашлось, одно поставило. Поставил Государственный Департамент Соединённых Штатов. И сорвал он в мировой букмекерской конторе такой куш, что даже и до сих пор не верится.

Под Вьетнамской войной все понимают Вторую Индокитайскую Войну, ту самую, что "американская агрессия против свободолюбивого Вьетнама", не понимая при этом, что общепринятое понимание именно и призвано скрыть собою гораздо, несопоставимо более интересную Первую Индокитайскую Войну, войну "забытую", forgotten war.

Если говорить об интересе (не только о том, что "государственный интерес", но и о том интересе, что "любопытство"), то вторая, "американская" война, интересна не так Вьетнамом как Вьетнамом, как тем, как "Вьетнамом" решались внутренние американские проблемы, но поскольку американские внутренности выходят далеко за рамки нашего повествования, а также по той причине, что почти никому эта анатомия не интересна, так как девяносто девяти %-ам читающих телевизор умников вьетнамская война интересна количеством сбитых самолётов и их "тактико-техническими данными", то внимания мы второй войне уделим самую малость, но войне первой внимания придётся уделить чуть больше, просто потому, что мы отслеживаем процесс ("процесс пошёл", помните?) строительства.

Той стройки, где строится государство. В данном случае – Вьетнам. Так вот Первая Индокитайская Война расчистила стройплощадку, заложила фундамент и создала все необходимые элементы конструкции. А война Вторая, та самая, на которой сбили сенатора Маккейна, просто собрала все элементы вместе и "навела лоск". В том числе и напалмом.

Если в XIX веке для стройки требовались лишь кровь и железо, то в веке XX были добавлены такие ингредиенты как тротил и напалм, а в веке XXI в ход наверняка пойдёт энергия атомного ядра, кому ж захочется работать руками если уже открыта цепная реакция? Мысль человеческая работает, работает. Прогресс на месте не стоит. В том числе и в строительстве. И на прорабов, которые норовят не так строить, как перестраивать, есть такие зодчие, что закачавшись, и водку эти зодчие не пьют и на ложках деревянных они играть не любят, а любят они думать. "Проектировать."

Вот так вот и французы после войны решили попроектировать и договорились с дядюшкой Хо, что они будут уважать право "северной части Вьетнама" на самоопределение и даже разрешат ей иметь своё правительство, свою армию

и свои финансы. Те самые финансы, которые повсюду в мире поют романсы. А уж во Вьетнаме романсы был из всех романсов самым жалобным.

Взамен ДРВ должна была согласиться стать членом Французского Союза и позволить французам разместить в Северном Вьетнаме части французской армии. "Для порядку", так сказать. И ещё пообещали французы, что судьба всего Вьетнама будет решена через несколько лет на все-вьетнамском референдуме. "Как проголосует вьетнамский народ, так и будет. Решат свободолюбивые вьетнамцы, что хотят они жить под Вьетминем, значит, будут они жить под Вьетминем. А мы соберём свои пожитки, да и пойдём себе с Богом. Может, в Париж, а может, ещё куда..."

"Мамой клянусь!"

Хо Ши Мин вряд ли французам верил, но выхода у него не было и он согласился, главным образом потому, что хотел выиграть время. Но вот именно с этим, со временем, вышло не очень.

Французы нация культурная, опыт колониального управления у них был колossalный, а к опыту примешивалось и то известное всему миру обстоятельство, что французы кроме женщин, вина и сыра brie очень любят ещё и деньги. А если ты что-то любишь, то и разбираешься ты в предмете очень хорошо. И не только в самом предмете, но и во всём, с ним связанном. И любитель женщин, тонко в них разбираясь, начинает не менее тонко разбираться и в женском белье. Так и тут, разрешив вьетнамцам иметь правительство, армию и финансы, хитрые французы никак не оговорили с неопытными в проектировании и строительстве азиатами вопрос таможни.

Но вот парочку военных судов они поспешили к главному порту Северного Вьетнама Хайфону подогнали.

И прошло времени чуть, как во весь немаленький рост встал вопрос – а кто на таможне будет "давать добро"?

Вьетнамцы по-вьетнамски громко закричали, что собирать таможенные сборы хотят они, а французы с изысканным галльским остроумием им не менее громко отвечали в том смысле, что "да ты посмотри на себя, ну какой из тебя Верещагин?"

Поскольку вьетнамцы деньги любят ничуть не меньше французов, то перепалка плавно и очень быстро перешла в перестрелку.

"Ага! – сказали французы и крепко потёрли сухими ладонями, – тут-то мы вас и поймали!" И предусмотрительно подогнанные к Хайфону корабли французских ВМС открыли по городу беспорядочный огонь из орудий всех калибров.

Погибло несколько тысяч человек, главным образом тех, кто о таможне и слыхом никогда не слыхивал, Вьетминь собрал небогатые свои пожитки, да и пошёл себе с Буддой не в Париж, а обратно в джунгли, а французы, которые чувствовали себя как дома, высадились на берег и принялись наводить прежние порядки.

Все оказались при деле.

Дверь в стене – 67

22 ноября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/240619.html>

Поскольку все уже от Вьетнама наверняка устали, давайте устроим себе перерыв. Развлечёмся, повеселимся, подурачимся. Развеемся. Найдём себе какую-нибудь другую тему для разговора. Ну, например, такую – в комментариях к предыдущим постам меня донимают вопросами насчёт Китая и сводятся эти вопросы к "а почему бы Сталину было не разбить Китай на пятнадцать республик и почему мы ушли из Порт-Артура?"

Задавая мне эти риторические вопросы, вопрошающие тут же на них сами себе и отвечают, и отвечают с достойной зависти краткостью: "Потому что Сталин был дурак!"

А и в самом деле, почему СССР "ушёл" после войны из Китая? Давайте посмотрим, чем там руководствовался СССР, покопаемся в причинах и следствиях и покопаемся без дураков.

Послевоенные границы начерно были проведены в Ялте, в феврале 1945 года. Это означает, что США и СССР как реальные победители во Второй Мировой уже к началу ялтинской конференции имели на руках некий план по переустройству мира и в Ялте они лишь согласовывали детали этого плана. Другими словами, решения в Ялте были не спонтанными, а над ними предварительно тщательно подумали.

В том числе, естественно, подумали и над "китайским вопросом".

С точки зрения СССР возможных сценариев было три:

1. Тот, что воплотился в жизнь, став частью нашей с вами реальности.

2. Создание марионеточного буферного государства между СССР и Китаем там, где находилась и находится Маньчжурия.

3. Включение Маньчжурии в состав СССР на правах союзной республики.

В воплотившемся в жизнь сценарии Сталин получил Туву в состав СССР и независимую и международно признанную Монголию, оказавшуюся в советской сфере влияния, причём американцы согласились с правом СССР на военное присутствие в Монголии. И это был максимум того, что можно было в той ситуации получить. Китайцы считали (и продолжают считать) и Туву, и Монголию незаконно отторгнутыми от Китая территориями. На протяжении всего сорок пятого года они апеллировали к США с просьбой надавить на СССР с тем, чтобы хотя бы изменить некоторые формулировки в межгосударственных документах образом, дающим им пусть слабую, но надежду на возвращение в Туву и Монголию в некоем неопределённом будущем. Американцы, которые уже ударили со Сталиным по рукам и у которых рот был полон хлопотами куда более важными, чем Тувинская Народная Республика, в конце концов отмахнулись от Чан Кай-ши и прямым текстом сообщили ему, что если у него есть такое желание, то пусть он свои дела со Сталиным сам как хочет, так и улаживает.

Таким образом в дополнение к Туркестану СССР получил Туву и "незаграницу Монголию" как продолжение своеобразного аналога "великой китайской стены", отгораживающей его от всяких напастей с юга и юго-востока. (Во время переговоров с китайцами Сталин в вопросе Монголии был непреклонен, заявив, что независимость Монголии является условием советской помощи Китаю и что только независимая Монголия может гарантировать безопасность СССР в случае атаки с юга. "Жизнь показала, что на соглашения и договора о дружбе и сотрудничестве полагаться нельзя, — сказал Сталин, — а вы сегодня слабые, а завтра будете сильными.")

Но довести "стену" до Тихого Океана не удалось. И не из-за китайцев и уж подавно не по причине чьей бы то ни было глупости.

Самым выгодным представлялся сценарий под номером два. И СССР, который в Ялте гарантировал своё вступление в войну на Тихом Океане, а несколькими месяцами позже в неё вступил, особых усилий по созданию "независимой Маньчжурии" предпринимать даже не потребовалось бы. На месте Маньчжурии уже имелось независимое от Китая марионеточное государство Маньчжуко-го, и, начиная военные действия против Японии, именно на его территории

СССР по согласованию с союзниками войска и вводил.

Маньчжуко-го как отдельное, созданное японцами государство существовало к тому моменту уже тринадцать лет. Между прочим, очень любопытен список государств, признавших "независимое и суверенное Маньчжуко-го", при взгляде на него сразу становится ясно, кому было выгодно его существование, а входили в этот список помимо Японии, ещё и Германия с примкнувшими Италией и Испанией, а также СССР. И государство Ватикан.

В Маньчжуко-го уже имелись необходимые государственные структуры и даже своя валюта, всё, что СССР нужно было сделать, так это переименовать Маньчжуко-го и сменить "головку администрации". И всё. И буфер готов. "Делов-то!"

Но категорически против были американцы.

Всего лишь двадцатью пятью годами раньше США не позволили Японии создать буферное государство на месте нынешнего Дальнего Востока и этому совпадению интересов можно только радоваться, но в 1945 году ровно из тех же соображений США не позволяли сделать то же самое уже СССР. И с этим приходилось считаться.

Предположим, что в Ялте, где и решался вопрос, СССР предпочёл бы "упереться" в вопросе с Маньчжурией. В таком случае его просто не подпустили бы к войне на Тихом Океане и ему не удалось бы вернуть Курилы и Южный Сахалин. США также не признали бы "права" СССР на Туву и Монголию и поддержали бы в этом вопросе китайцев, а тем самым значительно снизили бы уровень советского "влияния" уже в самом Китае.

А так произошёл "натуральный обмен". "Ты мне, я тебе." Поскольку американцы не знали, сколько ещё продлится война и насколько упорным окажется сопротивление японцев, то участие СССРказалось им оправданным, но за это требовалось "заплатить". И американские дипломаты спросили: "How much?" А советские выставили счёт. После этого стороны поторговались и сошлись на том, что СССР через три месяца после капитуляции Германии примет участие в войне против Японии, а потом вернёт Маньчжурию китайцам. "В целости и сохранности." А за это он получит Туву-Монголию и Курилы-Сахалин. И как приятный довесок — возможность игры в послевоенном Китае.

- Deal?

- Deal.

В Ялте Рузельт и Сталин обговаривали только детали этого плана.

Теперь предположим (это тоже наверняка обдумывалось и обдумывалось с обеих сторон), что СССР, уже разгромив Квантунскую Армию и оккупировав Маньчжурию, "положил" бы на достигнутые договорённости и принял бы Маньчжурию "советизировать". В таком случае американцы принялись бы с СССР воевать и воевать, даже не объявляя ему войны, воевать Китаем. Сделать бы это им было нетрудно, так как у них с 1943 года имелся союзнический договор с китайцами, предусматривавший даже размещение американских войск на территории Китая.

В некотором смысле такое "неожиданное" развитие событий было бы даже на руку американцам, так как позволило бы им консолидировать раздираемый борьбой между националистами и коммунистами Китай. И мало того, СССР, оказывая поддержку китайским коммунистам, делал бы это к американской выгоде.

Дело в том, что влияние Москвы на Мао преувеличивалось не только из идеологических соображений, но ещё и потому, что позволяло Сталину блефовать в игре с Чан Кай-ши и тот "ловился" по той причине, что у страха глаза велики. На деле же Сталин контролировал Мао в очень малой степени, но главное не в этом.

Главное в том, что общественное мнение, ослеплённое и оглушённое пропагандой, не понимает, что США было всё равно кто, националисты Чана или коммунисты Мао, в Китае выиграют. Доходило до того, что американцы даже как-то пригрозили Чану подвергнуть бомбардировкам прибрежные города Китая, если он не пойдёт на уступки коммунистам. Главным для США было остановить граждансскую войну в Китае, а кто в этой войне победит, было для них вопросом второстепенным. Попытка же оторвать от Китая Маньчжурию позволила бы китайцам если и не забыть о "межпартийных разногласиях", то отложить их на потом перед лицом "советской агрессии".

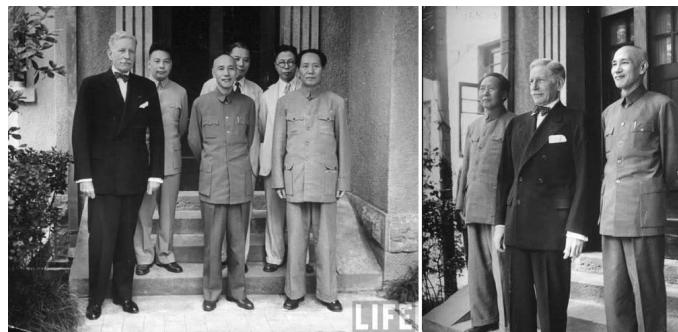
(хотел уложиться в один пост, но не получилось, закончу в следующий раз.)

Дверь в стене – 67 а

25 ноября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/240738.html>

Для того, чтобы сводить и мирить китайских "националистов" с китайскими же "коммунистами" следовало сводничать и примирять. Занимался этим человек по имени Патрик Харли, о котором я когда-то в своих записках уже упоминал. Вот здесь он как раз этим и занимается, посредничая между Чаном и Мао:

Человеком Харли был в высшей степени способным, и это было одной из причин, по которым его в конце войны назначили послом в Китай, несмотря на то, что ему очень не нравилось сковывать себя "официозом", и в политике рамкам протокола он предпочитал действия "свободного художника". Однако Харли был одним из немногих людей, которым Рузвельт доверял и доверял не так даже в смысле лояльности, как в смысле "глаза", доверял их "видению" той или иной политической ситуации. И потому, когда "Пат" Харли заартачился, никто иной как сам ФДР этак веско ему сказал: "Надо, Федя... Надо!" И Харли натянул фрак, повязал бабочку и отправился послом в Китай.

Отправился он туда потому, что в 1944 году американцы начали контактировать с китайскими "коммунистами" и то, что они увидели, чрезвычайно их впечатлило. Дело было в том, что война шла к концу, уже с середины 1943-го года США знали в какую примерно конфигурацию сложится послевоенный мир и Китаю в этом мире они отводили вполне определённое место. Китай должен был быть единым и сильным с тем, чтобы гирай висеть на соседях, а каким при этом будет правящий там "режим" американцев заботило гораздо меньше. Пока шла горячая война, США поддерживали в Китае то правительство, которое было не

только легитимным, но ещё и противостояло Японии. Таким международно признанным правительством был Гоминьдан. Воевал он не сказать, чтобы хорошо, скорее наоборот, но при этом Гоминьдан хотя бы не шёл "под японца", худо-бедно сохранял государственные институты и охотно "сотрудничал" с Америкой. "Чего же боле!"

Но так было, пока планы ограничивались войной, когда же в конце тоннеля забрезжил свет, то перед США встал вопрос после-военного обустройства китайского хозяйства. "Как нам обустроить Китай."

Посильные соображения американцев сводились вот к чему – с их точки зрения у Гоминьдана был всего один недостаток, но зато какой! При Гоминьдане Китай стал царством коррупции. Китайцы вообще к этому делу склонны, но Гоминьдан, по той, очевидно, причине, что был партией националистической, позволил этой национальной черте развиться во что-то гомерическое. Попав в Китай и на месте осмотревшись, американцы были поражены непредставимыми по их меркам масштабами тотальной продажности и воровства. У них в самом буквальном смысле опускались руки.

Немного в сторону: "режимом Чан Кай-ши" был, собственно, не сам Чан, а его жена, "мадам Чан", чьё девичье имя было Сунь Мэй-линь. Женщиной она была очень интересной, как очень интересным было и всё её семейство. Её отец Хань Чжао-жунь в незапамятные времена уехал в поисках счастья в Америку, там был охмурён не ксендзами, а методистами и крестился под именем Чарли Суня. Когда американцы в конце XIX века озабочились цивилизаторской миссией в Китае, им в голову пришла идея заслать туда в качестве миссионера этнического китайца и потому новоиспечённого христианина Чарли Суня определили в университет, где он изучал теологию, а потом отправили обратно в Китай. Там он очень быстро "поднялся", издавая и распространяя Библию. Разбогатеть оказалось делом нетрудным, китайцев в Китае без счёта, так что с тиражами у Чарли проблем не было никаких. (Если это покажется кому-то интересным, то методистом был и полковник Хаус, он, правда, Библий не продавал и проповедей не читал, но тем не менее.) Ну так вот, поднявшись и разбогатев, Чарли Сунь, как и все китайцы, обзавёлся большим семейством, детей у него было шесть штук и в эту великолепную шестёрку затесался не вратарь, а три сестрички. Звали их Сунь Ай-линь, Сунь Цинь-линь и Сунь Мэй-линь. Поскольку Чарли Суню в Америке очень понравилось, то девочек своих, когда подошло время, он отправил получать образование в США. Поучившись в Америке, "поварившись" там и обзаведясь многочисленными связями, все три девочки вернулись в Китай и, как девочкам и положено, вышли замуж. Сунь Ай-линь, потрудившись, не иначе как по распределению, в качестве личного секретаря товарища Сунь Ят-сена, вышла за представителя очень влиятельного в Китае банкирского клана "Кунь" – Кунь Сянь-си, попозже он стал одним из министров в Гоминьдане. Вторая сестричка, Сунь Цинь-линь, решила не размениваться на каких-то там банкиров и, минуя секретарство, выскочила замуж прямиком за самого Сунь Ят-сена. Ну, а третья, Сунь Мэй-линь, окрутила Чан Кай-ши. Как говорили в те годы китайцы – "Китаем правят три сестры, одна (Сунь Ай-линь) любит деньги, другая (Сунь Мэй-линь) любит власть, и только третья (Сунь Цинь-линь) любит Китай." Любящая Китай Сунь Цинь-линь, если вы помните, поспособствовала как-то Хо Ши Мину бежать из пределов показавшегося дядюшке негостеприимным Китая. Начиная с 1954 года Сунь Цинь-линь занимала различные государственные посты, а когда в 1981 году она оставляла наш бренный мир, то подписывавшая свою личную корреспонденцию как "Розамунд Сунь" ме-

тодистка покидала пост Президента Китайской Народной Республики. "Как причудливо тасуется колода!"

Так вот и вышло, что три сестрички по мукам не ходили, но зато разгуляли они Китай так, что даже у много чего повидавших американцев отвисла челюсть. А поскольку отвисать должно было не у них, а у других, то они принялись осматриваться, а, осмотревшись, обнаружили, что особого выбора у них нет. В наличии был Гоминьдан и была спроворенная "Коминтерном" Коммунистическая Партия Китая. И американцы отправили к коммунистам Пата Харли, который тогда не был ещё послом, а был "личным посланником Президента Соединённых Штатов", каковый статус давал ему полную свободу рук. И вот с точки зрения интересов государства США "маоисты" показались Харли гораздо предпочтительнее "националистов". Китайские коммунисты (тогдашние, тогдашние, не нынешние, ныне в Китае опять время "трёх сестёр") не воровали, взяток не брали, а брали они крутенько. Порядок на подвластных им территориях коммунисты наводили железной рукой. "Чего же боле! – подумал Харли. – Надо мне вас помирить." И американцы принялись китайцев мирить. И домирили. До КНР и до Тайваня. Они вообще если за что-то берутся, то стараются доводить дело до конца. Хорошее качество. Неплохо бы и другим научиться.

(опять не уложился, придётся и третий пост про Китай писать, вот же ж мне эти китайцы!)

Дверь в стене – 67 _ b

29 ноября 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/240948.html>

26 июля 1945 года увидела свет Потсдамская декларация, в которой США, БИ и Китай во исполнение решений Кайрской конференции уведомили Японию, что в том случае если она немедленно и безоговорочно не капитулирует, её, как государство, разрушат. Слово "император" и слово "Хирохито" в декларации отсутствовали.

28 июля Япония ультиматум отклонила.

6 августа 1945 года была сброшена атомная бомба на Хиросиму.

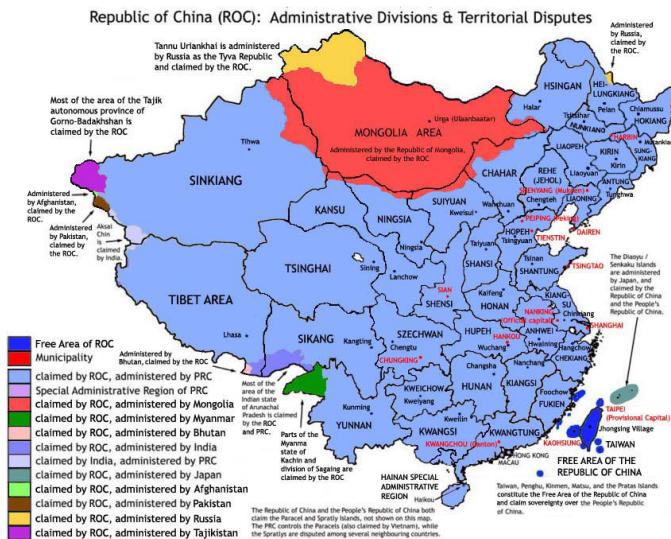
9 августа СССР объявил Японии войну и вторгся в Маньчжурию. В тот же день была сброшена вторая атомная бомба на Нагасаки.

И только после этого, посчитав, что политические цели, которые они преследовали атомной бомбардировкой Японии, достигнуты, США устами тогдашнего госсекретаря Джеймса Бирнса официально уведомили Японию, что послевоенное японское правительство "may include a constitutional monarchy under the present dynasty".

14 августа последовало знаменитое радиообращение императора Хирохито, заявившего нации, что "Япония должна вынести невыносимое" и что он принял решение о безоговорочной капитуляции:

В тот же самый день, 14 августа 1945 года между СССР и чанкайшистским Китаем был подписан договор о дружбе и сотрудничестве. Договор был фактически легализацией секретных приложений к договорённостям, достигнутым на Ялтинской конференции. Обращаю ваше внимание на тот факт, что обещания в Ялте давали американцы, а выполняли эти обещания китайцы. По договору Китай признавал независимость Монголии, СССР получал право на военно-морскую базу в Порт-Артуре и со своей стороны признавал Маньчжурию и Синьцзян (Китайский Туркестан) неотъемлемыми частями Китая и обязывался не вмешиваться в китайские внутренние дела. Мао тут же заявил, что договор Сталина с Чан Кай-ши это "предательский удар ножом в спину китайской революции".

Чтобы два раза не вставать, покажу вам карту Китая в границах, какими они видятся Тайваню, считающему себя законным и легитимным правопреемником Китая гоминьдановского примерно так же, как некоторые русские товарищи выводят себя прямиком из Российской Империи, полагая советский период чем-то вроде узурпации власти.

Здесь хорошо видно, что Тува рассматривается Китаем как часть Монголии, а Монголия как часть Китая. "Неотъемлемая." А неотъемлема она потому, что китайские "реваншисты" исходят из того, что СССР нарушил заключённый с ними договор в той его части, где обязался не вмешиваться во внутренние дела Китая и поддержал китайских коммунистов, а потому и сам договор подлежит пересмотру в лучшем случае.

Но стоит лишь нам чуть копнуть, как мы немедленно обнаружим, что СССР во внутренние дела Китая если и вмешивался, то отнюдь не в форме "поддержки" кого бы то ни было, дипломатически СССР в сложившейся тогда ситуации действовал безупречно и поддерживал он не ту или иную сторону конкретно, а поддерживал он гражданскую войну в Китае вообще. СССР "разжигал". И делал он это, исходя из очень верно понятых государственных интересов.

Сегодня принято считать, что СССР, войдя в Маньчжурию, принялся вооружать китайских коммунистов. Это не только не соответствует действительности, но и является прямой неправдой. По достигнутой с Гоминьданом договорённости советская сторона должна была передавать как власть на местах, так и принятые от капитулировавших японцев оружие и военное снаряжение представителям Гоминьдана. И СССР именно так и поступал. И более того, СССР не только не передавал власть местным коммунистам, но имели даже место случаи, когда он коммунистов (находившихся в Маньчжурии партизан Чжу Дэ и Линь Бяо) РАЗОРУЖАЛ. После чего честно передавал складированное оружие тому, у кого был "мандат" от центральных властей.

СССР не нужно было "вооружать коммунистов", он играл гораздо тоньше.

Послевоенная ситуация в оккупированной СССР Маньчжурии сложилась следующим образом – формально власть там принадлежала Гоминьдану, но по понятным причинам в Маньчжурии не было войск центрального правительства. И по не менее понятным причинам там имелись "силы коммунистов" в виде партизанских отрядов. Вопрос армии был для чего для Мао, что для Чана главным вопросом. "Винтовка рождает власть", помните? И именно на этом вопросе "всё сошлося".

Как только Япония подписала акт капитуляции, американцы приступили к "активной фазе" примирения. Пат Харли на личном самолёте доставил Мао и Чжоу Энь-ляя в Чунцин к Чан Кай-ши. (Мао летел на самолёте первый

раз в жизни и когда он поднимался на борт, сподвижники провожали его так, как провожают человека, идущего на казнь. Но по прилёту Мао сделал хвост трубой. Несмотря на "сложность" личных отношений с Чаном, он не стал выставлять рядом с отведённой ему резиденцией охрану. Американцы, понимая щекотливость момента и чувствуя ответственность за "жизнь и здоровье" фигурантов, предложили Мао Цзе-дуну охранять его силами своих спецслужбистов, но Мао это предложение отверг и этот его "королевский" жест американцев впечатлил до крайности.) Так вот на переговорах между Чаном и Мао главным был следующий вопрос – Чан, на которого американцы оказывали давление, согласился ввести коммунистов в правительство, но при одном условии – имевшееся у коммунистов ополчение (называть это "армией" язык не поворачивается) должно было войти в состав армии центрального правительства, а подчинена эта армия должна была быть главнокомандующему, а главнокомандующим должен был быть он, Чан Кай-ши. Определённая логика в этом была, как бы к Чан Кай-ши ни относиться, но он по крайней мере был генералиссимусом.

Однако Мао был непрост. Мао отказался наотрез.

Он всё, что касалось винтовки и власти, усвоил очень хорошо. Да и как ему было не усвоить, если он сам эту сенкцию и придумал.

Дверь в стене – 67_c

2 декабря 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/241295.html>

Мы все знаем, что Мао победил Чана. Знаем просто потому, что мы живём во времени, которое по отношению к тогдашним временам является "будущим" и на описываемые события мы смотрим как на "прошлое". Мы в буквальном смысле читаем открытую книгу. При этом мы не знаем собственного будущего, о котором тоже будет написана книга и кто-то когда-нибудь возьмёт её в руки, откроет, прочтёт пару строчек, да и захлопнет со словами "ну и дураки же они были!"

Но мы рассматриваем события, которые не успели ещё стать прошлым, а были они настоящим и люди, там и тогда жившие, ещё не знали, кто из них окажется в дураках, они не знали собственного будущего, а, не зная этого, они все считали себя очень умными, примерно как мы сегодня.

И среди прочих умников считал себя умным и Чан. А между тем, он не знал, что уже проиграл. Не знал, что ему не предстоит проиграть, а что проигрыш его уже состоялся. Чан Кай-ши не сумел вовремя понять, что он потерял поддержку американцев. Он обманулся тем, что вроде бы все видимые признаки благорасположения США в виде представляемых "материальных благ" продолжали бесперебойно поступать. Он позволил тактильным ощущениям обмануть свой ум.

Чан Кай-ши вырыл себе яму сам. У него в руках было всё, у него в руках был Китай, а он всё, что имел, взял, да и выпустил из рук. И винить ему в произошедшем некого. Пока шла Вторая Мировая, ценность Китая в глазах американцев была прямо пропорциональна степени, в которой Китай мог "связывать" усилия Японии на "континенте". Но где-то в 1943 году американцы обнаружили, что японцы начали перебрасывать войска из континентального Китая на "островной" театр военных действий, а это означало, что Чан со своими прямыми обязанностями справляется плохо. Американцы вопросом озабочились, вникли, и обнаружили, что Чан вместо того, чтобы воевать с японцами, силами в примерно 500 тысяч человек "изолирует" районы, где действуют коммунисты. И при этом же американцы обнаружили

ли, что как раз "сдерживаемые" Чаном коммунисты дают японцам прикурить.

Кроме того США пришли к тому неутешительному для Чана выводу, что их усилия по созданию более или менее современной китайской армии пропадают втуне. Материальная помощь, как и помощь американских советников и инструкторов уходила в песок. И было так потому, что китайская армия была разложена. А разложена она была потому, что на руководящие посты в армии центральное правительство (а правительством Китая в реальности была "мадам Чан") назначало не тех генералов, которые были способнее, а тех, кто был лояльнее. И вот это уже никуда не годилось, так как способных людей мало, а на место лояльного дурака всегда найдётся дурак ещё более лояльный.

Ну и совсем плохо было то, что если Чан потворствовал всему этому безобразию в критический как для Китая, так и для его личной судьбы момент, то легко можно было себе представить, в какой разнос пойдёт государство когда положение выпрямится.

И американцы, отдавая себе трезвый отчёт в том, что из имеющихся в наличии политических сил лишь коммунисты обладают потенцией "консолидировать" Китай, стали засыпать в "красные районы" миссию за миссией. Очень интересно проследить как скачкообразно рос уровень людей, эти миссии возглавлявших, и если начали США с полковника Барретта, которого очень быстро отодвинул в тень Пат Харли, то уже Харли был, в свою очередь, сменён Джорджем Маршаллом, который в 1947 году стал госсекретарём в правительстве Трумана и под чьим именем миру стал известен план по восстановлению разрушенноговойной мирового хозяйства.

Сперва американцы, стараясь избежать полномасштабной гражданской войны в Китае, пытались стороны примирить, "слить" их вместе, исходя из того, что "коммунисты", как более приспособленный вид, эволюционно перехватят власть у "националистов" и что если держать процесс под контролем, то эксцессы удастся избежать. И если США ничуть не обольщались насчётом "националистов", то и китайских "коммунистов" американцы тоже видели насквозь. Отправляя Пата Харли послом в Китай, никто иной как Рузельт, напутствуя своего протеже, сказал ему так: "... когда тебе там придётся иметь дело с коммунистами, не обращай внимания на это слово, эти люди не коммунисты, они просто себя так называют."

Самое интересное тут то, что и Сталин смотрел на китайцев под тем же углом, что и американцы, и видел он тоже то же самое. И Рузельт, и Сталин отчётливо понимали, что в борьбе между китайскими националистами и китайскими коммунистами истинными националистами были прятавшиеся за коммунистической идеологией "маоисты". Разница была только в том, что если с точки зрения интересов США конечное торжество "маоистов" было скорее хорошо, чем плохо, то с точки зрения интересов СССР (России) это было скорее плохо, чем хорошо.

Это основа, фундамент, на котором строилась geopolitik сторон в 1945 году в той её части, которая касалась Китая. Кроме того, и США и СССР понимали, что если по результатам войны победителей оказалось двое, то это означает, что в долгосрочной перспективе их интересы будут расходиться чем дальше, тем больше. А это, в свою очередь, означало, что "что для русского здорово, то для немца смерть" и если в интересах американцев граждансскую в Китае предвратить, то в интересах СССР ровно противоположное.

Кроме того, ясно было, что американцы изначально находятся в лучшей позиции.

Было так потому, что в конце концов кто-то в Китае, да побеждал, гражданская война не могла длиться вечно, и эта

окончательная победа одной из сторон, этот достигнутый "консенсус общества", эта однозначность были в интересах США. В этой ситуации выгода СССР состояла в сколь возможно долгом поддержании "процесса".

Прежде чем завершить эту главку, остановимся на одном в высшей степени важном событии, которое привлекает внимание публики не так, как должно было бы привлечь, будь публика не дура. Я о визите госсекретаря Хилари Клинтон в Мьянму, гораздо более известную миру, как Бирма. Бирма это государство-изгой, некая сумеречная зона, в непрозрачной серости которой державы до сих пор обделывали свои делишки. И вот, совершенно неожиданно туда отправляется не низкоранговый посол для "прощупывания почвы", а отправляется туда госсекретарь США, чего не случалось более пятидесяти лет, отправляется с государственным визитом мало того, что госсекретарь, но ещё и человек калибра Хилари Клинтон, которая считается самым компетентным политиком не нынешней даже администрации, а всего политического спектра вообще. Этот выстрел из орудия главного калибра означает, что Китай близок к исчерпанию отпущенного ему лимита "силы" и что США начинают выстраивать ситуацию образом, который позволит ограничить дальнейший "рост" Китая.

Дверь в стене – 67_d

6 декабря 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/241456.html>

Подавляющее большинство интересующихся "Китаем" не понимает (по целому комплексу причин), что "коммунистический режим" в Китае победил (оказался "в силах" победить) исключительно потому, что он пользовался одновременной поддержкой обеих противостоявших друг другу в Холодной Войне сторон. Ситуация не сказать, чтобы уникальная, но складывается такое далеко не каждый день.

СССР нужен был слабый, "зависимый" сосед, а США, как противнику СССР, нужно было, чтобы сосед СССР был из тех, у кого есть свои собственные интересы и сосед этот должен был быть силён до степени, позволяющей ему эти самые интересы отстаивать. Из этой противоположности американских и советских интересов и возникли борьба и единство, породившие современный нам Китай.

СССР поддерживал Мао потому, что в его интересах была как можно более долгая гражданская война в Китае и, поддерживаая китайских коммунистов, он делал это не из идеологических соображений, а потому, что коммунисты были более слабой стороной в конфликте. Если бы СССР просто самоустранился (он такой роскоши был лишён по той прозаической причине, что речь шла о государстве, имевшем самую протяжённую общую границу с СССР, но просто представим себе такую фантастику), то это означало очень быструю победу Гоминьдана, конец гражданской войны и какую никакую, но стабилизацию Поднебесной, которая тут же оказывалась в состоянии Холодной Войны с СССР. Американцам же окончания гражданской войны в Китае и пресловутой стабилизации было мало, им нужны были не только великие потрясения в Китае, но они хотели, чтобы из великих потрясений Китай и вышел великим. Гоминьдан для этого не годился, он если и был способен на что-то великое, то разве что на великое воровство.

Поэтому Мао превратился в фигуру, которую по очереди брали в руки обе стороны и по очереди же ею ходили.

Давайте посмотрим, как шла игра, зрелище чрезвычайно поучительное, и не только потому, что Мать История всем нам близкая родственница, но ещё и потому, что нынешнему поколению не вредно будет узнать, что совсем недавно

не только Россия была на месте, но она была ещё и государством, умевшим играть с американцами на равных.

Первый ход сделали американцы и сделали они его ещё до того, как советские войска вошли в Маньчжурию. Поскольку государства, даже и договариваясь о чём-то, друг другу не доверяют (и правильно делают), а также по той причине, что поговорку "доверяй, но проверяй" придумал не только не Рейган, но даже и не американец, то США, хотя они вроде бы обо всём с СССР в Ялте договорились, тем не менее оккупировали Шанхай, Пекин и Тяньцзинь. В районе Тяньцзиня они развернули шестидесяттысячный корпус морской пехоты, сделано это было затем, что если бы Сталин вдруг передумал и, войдя в Маньчжурию, решил бы продвинуться дальше к югу, то США, действуя с тяньцзиньского плацдарма, не позволили бы советским войскам с ходу захватить Пекин. Другими словами, нарушение советской стороной ялтинских договорённостей означало бы войну не с Китаем, а с Китаем и США.

Ответный ход (и тоже подстраховочный) сделал и Сталин – он наотрез отказался подписывать любой документ, который оговаривал бы сроки вывода советских войск из Маньчжурии. Китай, который отлично понимал, зачем Сталин это делает, прикладывал все усилия, чтобы установить точную дату передачи Маньчжурии Китаю, но добился от Сталина только устного обещания вывести войска через три месяца. Слова, однако, к делу не подошьёшь, обстановка в конце 1945 менялась очень быстро, события мелькали как в калейдоскопе и пока суд да дело, сроки вывода переносились три раза и СССР пробыл в Маньчжурии не три месяца, а девять.

И времени он зря не терял. И пока американцы обделывали в Китае свои дела, СССР обделывал свои. США принялись перебрасывать на север войска Гоминьдана, а СССР начал играть в Маньчжурии. Если вы помните, то СССР сперва держал китайских "коммунистов" в узде. Однако затем он начал узду то ослаблять, то натягивать. То дали, например, контроль над некоторыми частями Маньчжурии партизанам Джю Да, а то вдруг в ноябре 1945 вытеснили "коммунистов" оттуда и передали контроль Гоминьдану. "Согласно духу и букве подписанного Китаем и СССР договора о дружбе и сотрудничестве". А потом опять, уже в марте 1946 отняли контроль у гоминьдановцев и передали опять "коммунистам". Нетрудно увидеть, что то, что СССР сделал, называется "ствравливанием".

Почему вообще события тогда закрутились вокруг Маньчжурии и закрутились туго? Дело в том, что значение Маньчжурии для Китая переоценить трудно. Во время войны в оккупированной японцами и переименованной ими и Маньчжоу-го Маньчжурии оказалось сконцентрировано более 70% промышленного потенциала Китая. Там же находились и основные источники угля, железной руды и леса. Там же находилась и сформированная японцами двухсоттысячная армия "последнего императора Китая" и получить контроль над нею по понятным причинам хотелось и Мао, и Чану. Там же находилось несколько арсеналов, с самым большим в Шеньяне, а в арсеналах имелось до ста тысяч винтовок, несколько тысяч орудий и целые залежи различных war materials, включая туда запасы продовольствия. Для сравнения на вооружении 8-й армии НРА в тот момент имелось 154 орудия. Так вот советская сторона давала понюхать лакомый кусок под названием Маньчжурия то "коммунистам", то "националистам". Но только понюхать. При этом дата вывода советских войск хранилась в тайне. И только когда китайцы раздразнились донельзя, СССР войска вывел. И вывел очень быстро, можно сказать – разом, чем создал в Маньчжурии "вакуум силы" и вакуум этот втянул в себя "националистов" и "коммунистов" почище пыле-

cosa. А, оказавшись туда втянутыми, втянутые обнаружили на месте буквально горы оставленного ушедшой советской армией оружия, чтобы им было чем между собою разбираться.

В этой истории есть и ещё одно обстоятельство. Дело в том, что втянутые в Маньчжурию китайцы нашли на месте оружие, много оружия, только оружие и... и ничего кроме оружия. СССР, уходя из Маньчжурии захватил с собою всё то, что рассчитывали найти там китайцы. Было демонтировано и вывезено всё, что можно было демонтировать, как военные трофеи были вывезены целые заводы, вывозилось всё подчистую, вплоть до мелочей, вроде найденных в одном из банков тридцати трёх миллионов долларов золотом. В нескольких случаях было не только снято оборудование с шахт, но и сами шахты были взорваны или затоплены. В 1946 СССР проделал с китайцами то же самое, что Китай проделал с Вьетнамом, уходя оттуда в 1945 году. И проделано это было по очевидным и вполне рациональным причинам – СССР ослаблял Китай, ослаблял превентивно. Можно было разжечь полномасштабную гражданскую, но предсказать её результат в 1946 году ещё никто не мог, а потому одно государство ослабляло другое. Людям, смотрящим на историю сквозь идеологические очки, понять такое трудно, но если вы хотите в чём-то разобраться, очки эти придётся снять.

И не торопитесь их опять сажать на нос.

Потому что теперь нам придётся посмотреть на Китай с другой стороны. В полыхнувшей гражданской войне "коммунисты" выглядели заведомо слабее, если у Гоминьдана под ружьём стояло около трёх миллионов человек, то коммунисты располагали силами примерно в миллион ополченцев. Гоминьдан был коррумпирован, но помимо подавляющего численного превосходства он был ещё и гораздо лучше вооружён. Кроме того, когда в Маньчжурии Мао попытался перетянуть на свою сторону упомянутую выше маньчжурскую армию, то вышел конфуз, маньчжуры, когда "красные" начали "интегрировать" их, ответили дезертирством, подчиняться коммунистам они не хотели, дела у Мао шли всё хуже и хуже, против него оказалась даже собственная пропаганда, так как пока шла война, коммунисты маршировали, распевая песню с рефреном "побей японца и иди домой", и теперь, когда японец был побит, мобилизованные крестьяне хотели домой. (Песня была запрещена к исполнению.) И в конце концов дело дошло до так называемого "китайского Дюнкерка", когда Мао оказался прижат к советской границе на севере Маньчжурии. Дело выглядело швах, но, однако, Мао был спасён. Не в одном только личном смысле, а был спасён зародыш того Китая, который мы имеем сегодня.

И спасали его и СССР, и США. Не вместе дружно, а недружно, но вместе. Каждый из своих соображений, изложенных в начале этой главки. СССР начал массированную помощь через сеть оборудованных на границе перевалочных баз, снабжая коммунистов в том числе тяжёлым вооружением и помогая вести пропагандистскую работу среди упрямых маньчжуров. (Интересно, что Мао в Маньчжурии удалось захватить некоторое количество японских самолётов, так вот СССР помог ему ещё и тем, что перебросил через китайскую границу сидевших в советских лагерях японских лётчиков и механиков и те коммунистам помогали, механики как механики, а лётчики как инструкторы. Бедные японцы, кто их только после войны не использовал, вплоть до китайцев и вьетнамцев.) Это то, что касается советской помощи. Но гораздо большую помощь Мао получил от американцев, которые лётчиков и оружия ему не давали, но зато поступили вот как: когда настал самый для коммунистов отчаянный момент, Джордж Маршалл совершенно

неожиданно для Чана потребовал, чтобы наступление Гоминьдана было немедленно остановлено, и что "националисты" должны начать "переговорный процесс" с почти добитым противником. Чан, посопротивлявшись, подчинился, но не смог справиться с некоторыми самыми ретивыми генералами, которые, невзирая на приказ, тихой сапой продолжали Мао "додавливать". И тогда в дело вмешался уже Президент Соединённых Штатов Гарри Труман лично. Он заявил Чан Кай-ши, что если тот немедленно не заключит с коммунистами перемирия и не усядется за стол переговоров, то США лишат Чана поддержки в любой форме и отведут от китайского побережья 7-й флот. Чан, до которого уже начало "доходить", предложил американцам, что он просто отрежет северную часть Маньчжурии и пусть Мао создаст там своё маленькое коммунистическое государство и делает, что хочет. В ответ на него гаркнули так, что ему пришлось сделать в дневнике следующую запись – "во время нашей беседы Маршалл находился в состоянии ярости". Разъярился тут.

А Чан Кай-ши, так что Чан Кай-ши, он, сделав в дневнике запись китайскими иероглифами, наступление остановил. А куда деваться.

Дверь в стене – 67_e

9 декабря 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/241678.html>

Если смотреть в суть вещей, то невозможно не увидеть, как США на протяжении XX века не позволяли создать на Дальнем Востоке буферное государство последовательно Японии, СССР, а потом и Китаю. Причина, по которой они так поступали, лежит на поверхности – с точки зрения интересов США упомянутые государства не должны были получить возможность отгородиться друг от друга. И не только это – в случае создания "марионеточного государства" регионалы неминуемо оказывались втянутыми в борьбу за влияние на марионетку, что с одной стороны означало постоянный "фактор напряжённости", а с другой давало возможность "игры на противоречиях" уже самой марионетке, получающей таким образом нечто вроде "субъектности". Американцам, как главной силе в районе Тихоокеанского бассейна это было ни к чему во-первых, а, во-вторых, роль стороннего арбитра, мнение которого вынуждены учитывать Япония, Китай и Россия, чрезвычайно выгодна. Примерно тем же из тех же соображений занималась и Британская Империя, имея дело с "континентом".

Таким образом в той, послевоенной ситуации СССР получил (если вести глазами слева направо) Туву, Монголию, Южный Сахалин, Курилы, военно-морскую базу в Порт-Артуре и половину "интереса" в КВЖД. Ну и плюс возможность иметь "влияние" в послевоенном Китае, и плюс положенные в карман "матценностей", вывезенные из Маньчжурии. Другими словами СССР получил не то, что немало, а очень даже много. Поступиться при этом пришлось только одним – СССР отказался от попыток по созданию "буфера" между собою и Китаем на Дальнем Востоке.

Можно ли было тогда не только зажать в кулаке журавля, но и попытаться поймать синицу в небе? Попытаться, конечно, можно было, попытка, как говорил Иосиф Виссарионович, не пытка, но пытаться не стали, так как попытка ни к чему хорошему не привела бы и в Кремле это понимали отчётливейшим образом, Сталин был очень трезвым и очень расчётливым человеком, в этом смысле он был похож на американца гораздо больше, чем на грузина.

Главная причина вот в чём – вести затяжную войну на Дальнем Востоке Россия не может. И политический строй

к этому никакого отношения не имеет, ни царская Российская Империя, ни социалистический СССР, не говоря уж о "демократической РФ" не могли и не могут вести на Дальнем Востоке хоть сколько нибудь продолжительную войну с одним лишь только Китаем, а ведь в конкретной ситуации, которую мы рассматриваем, воевать пришлось бы не с одним Китаем, а с коалицией, в которую вошли бы США. СССР мог провести (и провёл, и провёл в высшей степени успешно) Квантунскую операцию, но это была именно что "операция", а не "война", причём операция против противника в виде "экспедиционного корпуса", положение которого мало чем отличалось от положения сконцентрированного на Дальнем Востоке советского армейского "кулака". В случае же гипотетической войны, имеющей целью создание независимой Маньчжурии, воевать бы пришлось не с расквартированной в Китае Квантунской армией, а с самим Китаем. И со США. Со США по той причине, что американцы в 1943 году дальновидно заключили с Гоминьданом союзнический договор и этим договором оговаривалось "присутствие" в Китае армии Соединённых Штатов. И поэтому, когда американцы осенью 1945 года вводили войска в Шанхай и Пекин, то делали они это согласно "духу и букве имеющегося договора". А участие США в войне между СССР и Китаем на стороне Китая означало, что Китай получал полнейшее превосходство в воздухе и не превосходство даже, а господство на море. А превосходство в воздухе означало, что тонкосенькая ниточка, посредством которой европейская часть России сообщается с Дальним Востоком, была бы тут же перерезана и Дальний Восток превращался фактически в остров и как прикажете снабжать оказавшуюся на острове полуторамильонную армию?

И есть тут ещё один по какой-то причине никем не учтываемый фактор – в 1945 году у США была атомная бомба, а у СССР атомной бомбы не было. Атомную бомбу все рассматривают как американскую угрозу СССР "в общем", при том, что угроза была не общей, а очень конкретной. Само по себе создание Бомбы преследовало сразу несколько целей и одной из них как раз и была угроза на тот случай, если бы СССР вздумал зайти слишком далеко на Дальнем Востоке.

Словом, если коротко, то затяжную войну с Китаем не смог бы выиграть даже брежневский СССР, то-есть Россия в высшей точке geopolитического могущества. Оговоримся – не смог бы выиграть войну обычную, без применения ядерного оружия. И именно поэтому в какой-то момент, наступивший в конце 60-х, СССР, устав от китайских провокаций, пригрозил "оставить за собой выбор средств, которыми он обуздаёт агрессора".

В этом месте мы вынуждены уйти немного в сторону – по какой-то недоступной здравому смыслу причине не только квашня общественного мнения, но и месящие в меру отпущенного им таланта эту квашню эрэфовские "аналитики" считают, что РФ имеет некое преимущество перед Китаем именно в ядерной сфере, причём преимущество "подавляющее", а потому, дескать и волноваться не о чём, мы им... мы их... и вообще – трепещи, китаец. Аналитическая мысль взмывает в такие выси, что начинает даже сочинять будущее, в котором РФ "крышует" (Боже!) Китай в его отношениях со США. В реальности же РФ шантажировать Китай Бомбой не может. И не только потому, что вы не можете угрожать кому-то тем, что есть и у него самого, но ещё и потому, что смысл слова "стратегический", когда это слово произносится в Москве, не является одним и тем же смыслом применительно к Китаю, к США и к Европе.

Абсолютно то же самое и с самим Китаем. А для него в двусторонних отношениях с РФ (а это стратегия) фактором сдерживания являются ракеты средней дальности. Другими

словами, в случае Китая ракеты средней дальности получают стратегический "статус", тот, которым в РФ обладают только межконтинентальные ракеты. И таких ракет у Китая сегодня примерно 140 штук. И некоторые из них долетают до Москвы. Напомню, что первая же поставленная на боевое дежурство китайская ракета была нацелена вовсе не на США, а на СССР.

Китайские ядерные силы сдерживания (и Китаем они рассматривались именно как стратегические) изначально создавались как средство сдерживания соседей. А кто у Китая в соседях вы можете увидеть на любой географической карте. Так вот Китай, "сдерживающая" РФ, имеет против неё больше сотни ракет средней дальности, а у РФ ракет средней дальности нет вообще. Они (в том числе знаменито-пресловутые и пресловуто-знаменитые SS-20) были уничтожены в результате договорённости между Рейганом и Горбачёвым. Требуя от Москвы уничтожить ракеты средней дальности, развернутые не только в европейской, но и в азиатской части СССР, американцы были формально правы, так как при нужде ракеты всегда можно было перебросить с одного театра на другой, но кроме формальной стороны дела есть ещё и фактическая, так вот фактически в 1987 году США заставили СССР разоружиться перед Китаем. Зачем тогда Горбачёв на это пошёл неясно (одно время утверждалось даже, что он это сделал "нечаянно", по забывчивости), вопрос этот вообще интересен, но поскольку он теряется в целом море вопросов, которые можно было бы задать "перестройщикам", то мы его задавать не будем и не будем тем более, что главных перестройщиков в РФ ныне принято хоронить с государственными почестями, а потом торжественно открывать им памятники.

Отойдём ещё немного в сторону – люди, даже и тогда, когда они аналитики, не понимают, что в мире сложилась ситуация, когда ядерное оружие вы можете иметь, но вот применением его вы не можете угрожать. Вернее, право угрожать имеет только один "субъект" и зовут его Соединённые Штаты. Вот этот субъект да, угрожать может и угрожать открыто, так как остальные обладатели Бомбы его тут же поддержат. Будет так потому, что США "держат" мир и никто в этом мире не хочет, чтобы он рассыпался. Но вот если кто-то ещё вздумает угрожать, то получит он против себя единый фронт немедленно сплотившихся "бомбистов". А таковых сегодня, как "считается", примерно тридцать. И среди них такие экзотические как Сирия и Алжир.

И сплотятся бомбисты потому, что боятся за себя. Ну вот, предположим, что кто-то (пусть Тегеран) пригрозил кому-то (пусть Тель-Авиву), что "я тебя буду немножко бомбить". Происходит это где-то на Ближнем Востоке, а далеко-далеко от Ближнего Востока находится Бразилия (а у неё Бомба есть на 100%), а ядерная война, буде она случится, очень быстро станет всеобщей, и зачем же это Бразилии, чтобы вследствие очень далёких от неё во всех возможных смыслах событий кто-то зафигачил по Рио-де-Жанейро пачку боеголовок? Ну сами посудите – зачем? А зачем это Тайваню? (А у Тайваня Бомба есть на 101%). Ну зачем? У Тайваня всё хорошо. А может стать очень плохо. Из-за какого-то аятоллы. И это при том, что Тайвань вообще в Аллаха не верит.

И не хочет верить.

Дверь в стене – 67 _ f

13 декабря 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/241963.html>

Раз уж дорожка повествования завела нас в ядерные дебри, то, прежде чем начать выбираться из чащобы,

подброшу-ка я вам ещё один фрагмент не осознаваемой, а потому не видимой или не видимой, а потому и не осознаваемой массовым сознанием реальности. Вот все помнят про убийство Роберта Кеннеди, случившееся в 1968 году (68-й очень интересный год, столько всего он в себя вместили, что просто глаза разбегаются, 68-й это одна из "минут роковых" человечества), как помнят и про убийство его старшего брата, и в воспоминания эти намерто вбита версия, согласно которой Роберт Кеннеди, ведший тогда очень успешную предвыборную кампанию, был убит с целью воспрепятствовать ему, в случае выигрыша выборов, провести новое расследование "убийства века". При этом за рамками восприятия остаётся то очень важное (и в высшей степени реальное) обстоятельство, что Роберт Кеннеди был убеждённым ("идейным") противником распространения ядерного оружия. Его личные убеждения были его личными убеждениями и он имел полное право их иметь, но личные убеждения человека, оказавшегося на посту президента США означают, что они совпадают с таковыми если и не всейластной верхушки в целом, то совершенно точно той её части, которая в данном случае продвигала Роберта Кеннеди в главы исполнительной власти государства.

Но Роберт Кеннеди в главы не попал, а попал он на тот свет, и в президенты без помех прошёл Никсон, и ядерными технологиями обзавелись несколько государств не из самых последних и уж кто-то, а СССР совершенно точно с ними ядерными секретами не делился.

Ну и вот... На чём мы там с вами остановились? А, мы про Китай речь вели. Так вот что касается Китая и сталинской политика в отношении ега – вы наверняка уже забыли с чего мы начали, а начали мы с того, что в конце войны СССР мог попытаться осуществить в отношении Китая три сценария. Только три и осуществить не в "альтернативном романе", а в реальности. Мы с вами рассмотрели два – тот, который имеет своим следствием мир, в котором мы живём и тот, в котором СССР мог бы ("БЫ") попытаться довести китайскую стену до Тихого Океана для чего ему пришлось бы отстаивать независимость Маньчжурии с оружием в руках, имея в противниках Китай+США. Помимо всего прочего такая попытка означала ещё и смену внешнеполитических приоритетов и перенос всей "тяжести" государства с европейского "направления" на дальневосточное и это при том, что главные цели России (как бы она при этом ни называлась) находились, находятся и всегда будут находиться к западу от неё, так как именно там находится главная угроза самому существованию государству русских людей (как оно при этом называется и какую исповедует идеологию не имеет ни малейшего значения). По очевидным причинам, часть которых была рассмотрена в предыдущих постах, сценарий номер "два" был забракован.

Но кроме двух существовал ещё и третий сценарий.

Выглядел он так – СССР включает Маньчжурию в состав государства в качестве ещё одной советской республики. И каким бы удивительным это кому-то ни показалось, но вот этот сценарий американцы бы поддержали. Поддержали бы из тех же соображений, руководствуясь которыми они, бросив на весы весь свой вес, не позволили ни японцам, ни русским, ни китайцам создать дальневосточное буферное государство. Ну, понятно, что в случае "вхождения братской Маньчжурии в состав СССР" империалисты подняли бы вой" в газетах, тогдашние сенаторы Маккейны наперебой предлагали бы резолюции одна другой страшнее и вообще свистопляска бы разразилась вкупе со светопредствлением, но так было бы "на поверхности", на словах, но вот на Деле, "под столом", США такому развитию событий всячески бы способствовали и сделали бы они это не только потому, что при таком сценарии Россия и Китай сохраняли общую

границу, чем США всегда могли воспользоваться в своих интересах, но и вот по какой причине: к концу Второй Мировой за Уралом, в Сибири и на Дальнем Востоке проживало примерно 15 млн. "советских людей", а "марionеточное государство Маньчжуо-го" в указанный исторический период населяло около 50 миллиончиков "маньчу". "Нас миллион, их миллион, а остальное китайцы." Пятьдесят миллионов советских граждан "китайской национальности" означали фактически мгновенную, осуществлённую всего в два-три года китаизацию Сибири. А американцы получали возможность этим обстоятельством играть, причём используя даром полученное ими обоюдоостре оружие одновременно против СССР и Китая. "Разделённый народ", "историческая родина", "воссоединение" и всё такое. Игре под названием "Отпусти народ мой" столько же лет, сколько и Библии.

А так как Сталин побывал не только в Председателях Совета Министров СССР, но и в семинаристах и Библию знал хорошо, то сценарий под номером "три" в Кремле наверняка даже и рассматривать не стали, а сразу скомкали его и бросили в корзину.

Завершая китайскую тему, вернёмся ещё раз к понятию "война". Есть такая очень хорошая книжка про Китай, называется она *The Dragon and the Foreign Devils*, автор – Harry G. Gelber, книжку я полистал с удовольствием, не говоря уж о том, что мне было приятно обнаружить ещё одного человека, смотрящего на "мир" так же, как и я. Из соображений скромности, конечно же, лучше будет написать – "я смотрю на "мир" примерно так же, как и он", но всё это неважно, важно то, что всё большее число людей начинает задумываться над феноменом войны и путём размышлений приходит к одному и тому же. Так вот Гельбер, рассматривая "государство" и "войну", обнаруживает, что "сила" государства, его "вес", его "мощь" состоит из мощи военной, экономической и дипломатической. На самом деле этих составляющих даже больше, но и трёх перечисленных достаточно, чтобы понять о чём идёт речь.

Начнём с того, что это единство означает зависимость одной составляющей от двух других. И что вы вынуждены компенсировать относительную слабость одной из них за счёт двух других. Очевидно, что если ваши дипломаты "слабы", то эту слабость вы вынуждены подпирать военной мощью. Как только вы начинаете думать "в эту сторону", то обнаруживается, что система имеет свои пределы. Это тоже понятно – если у вас слабая экономика, вы не можете иметь мощные вооружённые силы, а строительство армии будет в свою очередь отвлекать "усилия" (во всех смыслах) государства от создания экономики, которая должна быть экономной. Иллюстрацией к этой мысли может служить исторический пример с подниманием с колен послевоенных Европы и Японии, имевших счастье не тратиться на оборону. И "не тратиться" отнюдь не в одном лишь денежном смысле.

Но зато когда вы имеете возможность "сбалансировать" хотя бы упомянутые три "ноги" государства, и если это государство geopolitically "субъектно", если оно достаточно велико и достаточно населено, то вы получаете возможность воевать. И вот смысла этого самого слова "воевать" массовое сознание не понимает вообще. Ну вот возьмём Ирак. Был там Саддам и казалось ему, что он может воевать. И людям всего мира, тем самым, что по команде на минуту встают, а потом по команде садятся, тоже казалось, что Ирак может воевать. Ну как же! Ведь у Ирака было очень много не имеющих аналогов танков и очень много не имеющих аналогов самолётов. А ещё у Ирака было очень много солдат. И все они были с усами. Ну как тут было не начать войну? И никто не видел, что хотя деньги у Ирака есть, но

вот экономики нет. Такое бывает, нефть есть, а экономики нет. И если вместо экономики у Ирака была хотя бы нефть, то вот дипломатии у Ирака не было вообще. Дипломатия – это дипломатия и ни устав партии БААС, ни Коран дипломатии заменить не могут. Так что из трёх ног у Саддама была только одна, он на ней как на ходуле запрыгал, запрыгнул в войну и разнесли Ирак к чертам собачьим. Не прилагая к тому даже особых усилий.

Но вот если у боевого треножника вашего государства есть все три ноги и если вы ими поочерёдно шагаете в лад на счёт раз-два-три, то вам с высоты открывается совсем другой вид. И вы начинаете видеть такое, чего другие не видят. А если они чего-то не видят, то они о неувиденном и не подозревают и в свои расчёты они неувиденное не включают. И вы оказываетесь в заведомом выигрыше, просто потому, что видите дальше. Ну вот такой вот маленький пример – зачем, казалось бы, было американцам удерживать во Второй Мировой Китай? Воевали китайцы плохо, хлопот с ними было не обраться, да к тому же они ещё и тащили не только то, что плохо лежало, но и то, что лежало очень даже хорошо. Дошло до того, что президент США Гарри Труман как-то в сердцах высказался в адрес правительства националистического Китая так: "Это просто какая-то банда воров! От первого до последнего все – воры!" И тем не менее государство США всю войну "держало" Китай. И среди прочих причин была там вот какая – все знают, что Япония во время войны испытывала крайние затруднения с нефтью. А для того, чтобы крутились колёса японской военной машины и лопасти винтов японских линкоров и авианосцев, нефти нужно было очень много. А американцы, поддерживающая Китай, заставляли японцев в Китае "присутствовать", а поддерживающие американцы китайцев ещё и потому, что Китай страна большая, большая в географическом смысле, земля китайская велика и обширна и расстояние от китайского пункта А до китайского пункта Б очень большое, а до пункта В ещё больше, и то, что китайцы отступали, а японцы наступали, с точки зрения американцев имело не такое уж большое значение на фоне того, что японцы, даже и наступая, сжигали по дороге длиною в десять тысяч ли колоссальное количество горючего, которое они могли бы употребить с гораздо большей пользой где-то ещё.

И эта стратегия тут же начала сказываться. Япония, окончившись перед выбором, что ей заправлять, выбрала котлы авианосцев и перестала выделять горючее рыболовецким судам, а японцы, как всем известно, рыбоеды, а так как рыбы стали ловить куда как меньше, то в стране "начались перебои с продуктами питания", а это означало не только низкую мораль, но и самые что ни на есть физические последствия, и если проследить по годам, то окажется, что японских призывников к концу войны не только стало меньше, но и сами они измельчали, стали меньше ростом, меньшего веса, стали они "дохлее". И с соображалкой у них стало хуже, они ведь годами недоедали.

Так вот и вышло, что американцы на китайцев хоть и злились, но поддержки не лишали, потому что они Китаем воевали, не только китайскими людьми, но даже и китайским пространством. А для того, чтобы так воевать, нужно и правильное понимание того, что есть война.

Дверь в стене – 68

16 декабря 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/242178.html>

Прежде чем заложить выражение, описав петлю Нестерова, в очередной раз вернуться к Вьетнаму, порассуждаем ещё немножко о войне, посмотрим на войну не через читанные в

подростковом возрасте книжки и не увиденные тогда же кинушки, а посмотрим мы на неё, воспользовавшись оптикой. Не микроскопом, конечно, микроскоп покажет нам тако-ое, что у некоторых впечатлительных товарищей реакция будет как после просмотра под микроскопом капли воды, после чего любому хорошо перед тем покушавшему человеку хочется немедленно продезинфицировать умиротворённо бурчащие внутренности стаканом не полупустым, а скорее полным чем-нибудь покрепче компота.

Так что в целях сохранения душевного равновесия воспользуемся не укреплённой на штативе трубкой с колёсиком, а слабенькой увеличилкой мощностью в 4Х.

Пространное китайское отступление от темы будет нам подспорьем, оно в повествовании было чем-то вроде тактического манёвра, позволившего зайти противнику во фланг и мы теперь лучше понимаем не только хитросплетения политики держав в Азии, но нам будет понятнее и что такое война.

Упомянутый повыше Гарри Гельбер свёл "силу" государства к трём составляющим. Он не был в этом деле первооткрывателем, как он и не первый, кто начал вообще об этом задумываться, просто его книжка это ещё одно лыко в нашу строку и лыко в смысле рассуждений очень качественное. Но "сила" "силой", однако государству она нужна не сама по себе, сила государству нужна для того, чтобы воевать. В этом месте нам не обойтись без того, чтобы не сделать следующую зарубку – стоит лишь взять в руки увеличительное стекло, то первым же, что мы обнаруживаем, является следующее обстоятельство – как только мы зажмурили один глаз и уставились сквозь круглую стекляшку широко открытый вторым, самым употребимым в процессе смотрения словосочетанием становится "не понимать". Первый же взгляд на войну обнаруживает, что человек не понимает того, что государство, в котором он живёт – воюет. Воюет уже тем, что оно существует.

Государство находится в состоянии войны всегда. Но вот формы эта непрекращающаяся война может принимать разные. При этом люди считаютвойной лишь одну из её форм, назовём эту широко известную человечеству форму с погонами, портупеей, сапогами и кокардой "горячейвойной".

Если мы попристальнее взглянем в этот кажущийся нам тривиальнейшим образом, то тут же выяснится, что люди не понимают того, что кажется им однозначно простым, они не понимают, чем на самом деле является даже то, что они понимают подвойной.

Тот же Гельбер, переходя от рассмотрения феномена "силы" государства к тому, как оно этой силой распоряжается, тоже в качестве примера рассматривает не войну в широком смысле, а всего лишь понятный массовому сознанию образ "горячей войны", и "введение" войны он опять же разбивает на три составляющие. (Повторюсь, что как составляющих "силы", так и составляющих "войны" гораздо больше трёх, и Гельбер это наверняка понимает, но он вынужден упрощать картинку, чтобы быть понятым читателем.)

Итак, вот как выглядит горячая война в первом, очень грубом приближении, в три-, так сказать, -единстве:

1. Война как "война", как то, что люди подвойной понимают. "Солдаты, танки, окопы, линия фронта, тыл, бомбёжки, линкоры, палубная авиация, мобилизация, карточки, пропаганда, законы военного времени" итд, итд, итп, итп-п-п-п. Одним словом – ППШ.

2. Воюя понятным человеку образом, государство одновременно ("параллельно") "выстраивает" послевоенный порядок, который обычному человеку непонятен и понятен быть не может. Речь о "целях войны". Декларированные официально через рупор госпропаганды цели никогда не соответствуют целям реальным и более того, зачастую реаль-

ные цели государства, ведущего войну, диаметрально противоположны декларированным. И более того, бывает так, что государство просто напросто молчит об истинной цели войны и эта "утаённая цель" так и остаётся неизвестной населению, несущему на себе тяготы войны и радующемуся или огорчающемуся послевоенной мульке иллюзорной победы или не менее иллюзорного поражения.

3. Воюя горячим образом и преследуявойной некие цели государство занимается ещё и тем, что принято понимать как balance of power. Переводится это очень просто – "баланс силы", но простота эта кажущаяся, из трёх рассматриваемых нами компонентов войны "баланс силы" это в войне самое сложное. Даже упрощённое понимание этого термина понимается не только теми, кто газеты читает, но и теми, кто в этих газетах пишет, превратно.

Упрощённое понимание обычно иллюстрируется политической Британией в отношении континентальной Европы, когда Британская Империя, исходя из собственных долгосрочных интересов, зорко следила за тем, чтобы никакое из континентальных государств не обрело "силы", достаточной для доминирования в Европе. (Несмотря на ставшее уже традиционным мнение о "гадящей англичанке", следует иметь в виду, что проводившаяся Англией в Европе политика в те времена, когда БИ исполняла в мире роль "удерживающего", далеко не всегда играла "отрицательную историческую роль", так как англичане, подстригая всех под одну гребёнку и не позволяя кому-то "выбиваться из общего ряда", одновременно же не позволяли и затоптать упавшего, а нам даже из школьного курса известно, что периоды слабости время от времени переживают все государства.)

То, что даже упрощённое понимание "баланса" плохо доступно массовому сознанию можно понять хотя бы из того, что на протяжении вот уже минимум десятилетия различные аналитики (РФ в этом смысле отнюдь не является исключением) дурачат не только самих себя, но и читающую публику неминуемым нападением "Запада" на Иран. А между тем, если бы они имели хотя бы приблизительное представление о том, что такое balance of power, то они понимали бы, что до тех пор, пока существует Саудовская Аравия, будет существовать и Иран. И ничего с ним не случится.

И более того, в случае если будет сочтено, что сауды получили преимущество в смысле "силы", то Иран тоже будет усилен и может это произойти вовсе не в форме поставок вооружения, а, напротив, в виде "агрессии против Ирана", которая, что бы при этом ни говорилось в телевизоре, будет направлена не на разрушение персидского государства, а на то, чтобы вызвать ответную реакцию, в результате чего Иран не ослабеет, а усилится. (Простецам не понять, что первое же, что приходит в голову при известии о том, что Иран "посадил" у себя американский дрон, выглядит вот как – США таким образом передают Ирану какую-то технологию, передают недостающий в иранской кузнице гвоздь. В отличие от других американцы очень хорошо учатся даже на чужом опыте, что уж говорить о собственном, а один скандал Иран-контрас у них уже был и они не хотят, чтобы нечто подобное повторилось.)

Возможен и другой вариант. В процессе строительства Халифата (ещё вчера это выглядело фантастикой, а сегодня этот "проект" обретает всё более зримые черты) возможно ослабление уже Саудовской Аравии и вот в этом случае может быть предпринята агрессия против Ирана в прямом смысле слова "агрессия", однако даже и в этом случае никто не будет Иран разрушать до основания, Ирану вышедят стакан крови, так, чтобы он "спал с лица", но убивать его никто не будет, Иран слишком ценен и ценность его не в какой-то там нефти, а в шиизме.

Но "баланс силы" понятие ещё более сложное. Дело в том, что этот термин подразумевает не только манипуляцию чужими "силами", но в первую (и главную!) очередь манипуляцию силой своей.

Бросим взгляд в сторону Вьетнама времён Второй Мировой. США в Юго-Восточной Азии воевали ведь не только с японцами, но и с французами. И воевали они с французами не так, как они МОГЛИ воевать (в военном смысле слова "воевать"), а так как НАДО было воевать. Больше всего это напоминало поединок двух боксёров, но только в этом поединке один боксёр бил кулачищем с правой в пятах другому, а левой рукой его подхватывал и не позволял упасть на ринг. Сам бил и сам же и держал противника на ногах. И в таком ведении боя был самый прямой смысл. Если бы Франция упала, то её колонии была бы вынуждена подхватить Германия, на ринг вышел бы другой боксёр. Не только покрепче, но и ещё и такой, что только дай ему зацепиться за Индокитай коготком. Так что Марианне синяк за синяком ставили, но до нокаута с отключкой дело не доводили.

Но это только верхний слой "баланса", а был там, кроме французского, ещё и глубокий не язык, но смысл. Главной мишенью, главной целью во Второй Мировой была Британская Империя. Вторая Мировая была, вообще-то, "Войной За Британское Наследство" (если что, это не я придумал), так вот устранив Францию и заставив Германию занять её место в Юго-Восточной Азии американцы тем самым резко облегчили бы положение Британии на европейском театре, а государства друг другу таких услуг даром не оказываю и таких подарков не делают. И Америка в этом смысле не просто одно из государств, а государство образцово-показательное.

Более свежий пример: "афганская война" СССР. В Афганистане с СССР воевали не "душманы", а США, война эта была горячим фрагментом войны Холодной. Так вот там тоже США воевали не так, как они МОГЛИ воевать, а воевали они, соблюдая balance of power и в первую очередь балансировали они опять же собою. Воевали они, тщательнейшим образом дозируя свои усилия. И если война с Францией на Тихом Океане тридцатью годами ранее напоминала бокс, то афганская война напоминала хождение по канату. Дело было в том, что американцы опасались неправильно рассчитать усилия и вызвать у СССР не ту реакцию, которую они предполагали вызвать. Больше всего они боялись, что СССР, если его слишком уж больно уколоть, вторгнется в Пакистан, после чего события начинали развиваться непредсказуемо, а непрекрасное это то, что страшит всех.

Это так же, как с атомной бомбой. Мир боится не "человеческих жертв", а боится он неизвестности. И в результате мир "отдаётся" тому, кто может держать баланс, тому, у кого есть сила не позволить событиям хлынуть через край.

Дверь в стене – 69

20 декабря 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/242450.html>

А теперь давайте посмотрим как это, собственно, выглядит, каким образом событиям не позволяют перехлестнуть через край. Наш мир – котёл, под котлом – жар, над котлом – пар, а в кotle – варево, в кotle – мы с вами, и хоть и вырывается иногда у восторженных любителей хлёсткой фразы, вынесенных помешивающим черпаком со дна котла наверх, что вот, мол, удалось им найти райский уголок, не верьте им, наш мир на рай не похож, да и углов в кotle нет.

И Вьетнам тоже не угол мира, а просто очень наглядный и очень удачный пример, удачный потому, что Вьетнам не очень большой, но и не маленький, не очень сложный, но и в дважды два Вьетнам тоже не уложить, однако при всём при том все компоненты на месте, модель для сборки – вот она, и, главное, выстроен Вьетнам был очень быстро, у нас на глазах, так что нам нет нужды рыться в двухтысячелетней давности событиях, которые то ли были, то ли не были, Вьетнам это картинка в телевизоре, а что такое телевизор знают все, даже сам телевизор знает, что он – телевизор.

Итак, 1946. Первая Индокитайская Война, о которой все знали, что она индокитайская, но ещё не знали, что будет и вторая, а потому войну, длившуюся с 1946 по 1954, называли тогда не первой, a la sale guerre или "грязной войной". Любая война дело не самое на свете чистое, но Первая Индокитайская стала "грязной" главным образом потому, что уже началась эра телевизора, а телевизор это такая грязь, что что угодно собою запачкает, а уже запачканное делает грязным.

На грязь повелись все, в том числе и сами французы, война стала крайне непопулярной. Получилось так потому, что не успела начаться кампания, замышлявшаяся как маленькая и победоносная, как выяснилось, что она не только не маленькая, но ещё и не победоносная, кому ж такое понравится.

Помните, как ещё до начала "грязной" войны аналитический отдел ЦРУ представил правительству США доклад, из которого следовало, что Франция, как бы она ни старалась, войну в Индокитае не выиграет? Цэрэушники как в воду глядели. И, глядя в воду, они там высмотрели ещё и то, что гордячка Франция будет вынуждена обратиться за помощью к тому, с чьим "присутствием" в Индокитае она вроде бы и собиралась бороться, – к дядюшке, только не к тому, который носил имя Хо, а к другому. Но тоже с бородкой. И в красивом головном уборе.

Взялись за дело французы горячо, они тут же захватили контроль за всеми более или менее значимыми городами, но очень быстро обнаружили, что захват города что-то значит в Европе, а в аграрной стране, где подавляющее большинство населения составляют проживающие на периферии крестьяне, "город" значит гораздо меньше. Французы попытались бороться с противником "на местах", но Вьетминь, не принимая боя, просто напросто растворялся среди неотличимых друг от друга людей в соломенных шляпах конусом, а стоило французам отойти, как вооружённые отряды собирались вновь. Всё это напоминало игру в кошки мышки, но только в данном случае кошка была маленькой, а мышка ого-го какой. Чтобы сделать кошку побольше французы начали нагонять в Индокитай войска, но численное увеличение армии делу помогло мало. (Между прочим, эта история косвенно демонстрирует масштаб столь лелеемого пропагандой "французского сопротивления" времён WWII, ибо если бы французы были знакомы с тактикой партизанской борьбы не по наслышке, они бы не попали в такой просак в Индокитае.)

Прошёл год, прошёл второй и реальность заявила о себе в полный рост. И показала реальность, что армия свой потенциал исчерпала, победить "военными" методами не получается и в дело должны быть пущены другие факторы. В первую очередь фактор политический.

Для того, чтобы противостоять Вьетминю, французам понадобился союзник и они из трёх частей бывшего (уже бывшего!) Французского Индокитая (Кохин Чайны, Аннама и Тонкина) соорудили "государство Вьетнам" и поставили во главе его бывшего императора и бывшего советника дядюшки Хо Бао Даля (Каков шельмец! Ему удалось быть "любезным" французам, японцам, американцам, коммунистам, а

потом опять французам, а потом опять американцам, и это при том, что он власти бежал, но на бегу себя он не забывал и, не забывая, сам себе он был любезен так, что дальше некуда.). Другими словами, французы делали то, что категорически противоречило их собственным интересам, они сами, своими собственными руками начали строить вьетнамскую государственность. Им, очевидно, казалось, что они поступают очень умно, противопоставляя одних вьетнамцев другим, но с точки зрения более отдалённой перспективы они лили воду не на свою, а на чужую мельницу, так как создав на юге вьетнамское государство при уже имеющемся государстве со столицей в Ханое, французы заставили конкурировать их друг с другом, и, кто бы в дальнейшем ни оказался сильнейшим, этот кто-то объединял Вьетнам, а единый Вьетнам от Франции "уходил". Выгодно это было только Америке. И США тут же признали созданный французами Южный Вьетнам и даже начали ему помогать, потому что происшедшее было им выгодно по большому счёту. А по счёту малому это было выгодно ещё и Китаю.

Для того, чтобы введённые во Вьетнам решением Потсдамской конференции китайские войска покинули Северный Вьетнам, Франции следовало что-то Китаю заплатить. И Франция заплатила – она вернула Китаю французские "концесии" в Шанхае и некоторых других местах "поднебесной". Китайцы бакшиш взяли и из Вьетнама ушли, но в 1949 году в Китае закончилась гражданская война, один режим сменил другой и режим Мао не считал, что он несёт хоть самомалейшую ответственность по обязательствам, взятым на себя режимом Чана. И "маоисты" принялись перегонять через китайско-вьетнамскую границу оружие (в том числе тяжёлое), которым американцы до последнего снабжали Чана. (Чана ли?)

Вооружившись, Северный Вьетнам, который всё это время изображал происшедшее как "агрессию против независимой и суверенной Демократической Республики Вьетнам" устами своих лидеров Хо Ши Мина и Гиапа заявил, что фаза партизанской войны подошла к концу и Вьетнам начинает "контраступление".

К этому моменту Франция не только "устала" от войны, но у неё ещё и кончились деньги, которые, вообще-то, и не начинались. И Франция умоляюще протянула сложенную лодочкой ладошку. Деньги после войны были только у американцев и они долго себя просить не заставили и, в отличие от англичан, французов они унижениям не подвергали, а просто и без затей "помогли". И сделали они это вот почему – "помогая" Франции в Индокитае (ещё раз напомню, что США помогали Франции в войне, которую Франция по мнению не чых-то, а американских же "яйцеголовых" выиграть не могла), США получали возможность влиять на внешнюю политику Франции, и влиять не так в Индокитае, как в Европе.

США французскую армию вооружали, экипировали, кормили, предоставляли морской и воздушный транспорт и всё это в самом что ни на есть натуральном виде. Без обмана. К 1954 году США финансировали 78% расходов "грязной войны". Но зато эти расходы позволяли американцам манипулировать позицией Франции в Европе, так как и Франция со своей стороны тратила на Индокитай почти половину своего военного бюджета и до 40% ПОМОЩИ, ПОЛУЧАЕМОЙ ФРАНЦИЕЙ ОТ США ПО ПЛАНУ МАРШАЛА! Америка давала деньги, а Франция на эти деньги строила единый Вьетнам, хотя несколькими годами раньше французы и начали-то войну, чтобы этого не допустить.

Франция оказалась увязшей в болоте и выбраться оттуда без протянутой американцами руки она не могла. А американцы, протягивая руку, требовали от Франции политических уступок. И уступок не в Индокитае, там и так "усё шло

по плану", а требовали они уступок в Европе.

Кроме этого были там и другие интересности. Например то, что по причине растущей непопулярности войны в Индокитай не отправляли уроженцев собственно Франции, а воевал там главным образом Иностранный Легион и призывники из Алжира и Морокко. А несколькими годами позже, после "Сүэца", началась "борьба с колониализмом", за которой стоял отнюдь не один СССР, а ещё и США, и одним из фронтов антиколониальной войны была война в Алжире, так вот американцам даже не понадобилось тренировать алжирских "боевиков", Франция сама их в Индокитае натренировала. На американские деньги, правда. Остаётся французам теперь этим утешаться.

Одним из соображений, по которым Франция не могла выиграть войну, было такое – французы изначально избрали неверную стратегию, они всё время пытались довести дело до решающего сражения. Нетрудно заметить, что в случае Британской Империи и США стратегия "удерживающих" строится на том, чтобы всячески избегать "генерального сражения". И это очень разумно. Ведь, ставя на карту всё, вы в случае проигрыша и проигрываете всё. Вообще всё. "Наполеон" и "Гитлер" тому пример. Так вот Франция, добиваясь цели, в конце концов её достигла. Она, стремясь к скорейшему окончанию войны, свела всю "грязную войну" к Дьен Бьен Фу. И сама объявила всему миру (и в том числе населяющим Францию французам и француженкам), что победа под Дьен Бьен Фу означает выигранную войну, а поражение – проигрыш войны в Индокитае.

Тут присутствует вот какая тонкость: вопрос – могли ли французы выскочить из уготовленной им ловушки? Ответ – из болота они сами выбраться не могли, но они могли минимизировать свои потери. Могли "сохранить лицо". Однако они, вместо того, чтобы из войны тихой сапой выбираться, залезали в неё всё глубже и продержались в войне до конца. Случилось это потому, что американцы безупречно воевали дипломатией.

Им удалось создать у Франции иллюзию, что та вот-вот выиграет войну. Франция считала, что да, ей тяжело, что всё плохо, но нужно предпринять ещё одно, решающее усилие и – дело в шляпе. И США эту иллюзию всячески поддерживали, скажем, американская помощь шла не "разово", а тонкими ручейками, американцы, стоя в стороне, помогали "затыкать дыры". Они помогали французам выигрывать тактически, то здесь, то там, в самый отчаянный момент они давали французам десять самолётов или восемь танков. Именно так. Десять и восемь. Восемь и десять. Они не позволяли Франции добиться решительного перелома в войне.

А потом пришло время Дьен Бьен Фу. Осада. И стало ясно, что дело идёт к нехорошему. А французы дело заводили дальше и дальше, и было так потому, что президент Эйзенхауэр вдруг озабочился "принципом домино" и заявил, что если отдать Вьетнам коммунистам, то все костишки падают. И вообще – "держитесь, мои храбрые французы! Помощь на подходе. Ждите!"

И французы, утопая в болоте, принялись ждать.

Ждали они вот чего – США во всеуслышание заявили, что они ради того, чтобы помочь Франции выиграть войну в Индокитае, пойдут на всё. Даже и на то, чтобы нанести по вьетнамцам, осаждающим Дьен Бьен Фу тактический ядерный удар. Мир взялся за сердце. Кто с перепугу, а французы от счастья. "Наконец-то!"

И Пентагон взялся за разработку планов и выглядело всё это донельзя серьёзно и вообще... Но тут вдруг слово попросил мало кому тогда известный сенатор по имени Линдон Джонсон (помните такого?) и скромно так заявил, что Сенат и Конгресс США поддерживают, конечно, политику

партии и правительства, но они категорически против того, чтобы США в одиночку спасали человечество и что президент может заручиться поддеккой обеих палат лишь в том случае, если человечество вообще и французов в Индокитае в частности американцы будут спасать не сами, а в компании со "стратегическим союзником" – Великобританией. "Экий пустяк! – сказал Эйзенхауэр, – завсегда пожалуйста, эй, англичане, эй, наши верные союзники, что скажете?"

А создание единого Вьетнама интересам Великобритании не только никак не соответствовало, но было оно Джону Буллю как серпом по этим самым. И англичане, всё-всё понимая, угрюмо поводили головой из стороны в сторону.

А американцы изобразили на лице недоумение, повернувшись в ту сторону, где расположен Париж, сделали брови домиком и сказали: "Как нехорошо получилось... Мы бы со всей душой, но вы же сами видите, что происходит – АНГЛИЧАНКА ГАДИТ!"

И грозные слова про ядерную бомбардировку зарвавшихся коммунистов остались очень грозными, но всего лишь словами.

А словом, даже и грозным, делу не поможет.

И Дын Бын Фу пал.

А Вьетнам остался.

Дверь в стене – 70

23 декабря 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/242716.html>

А теперь снимем ещё один слой и попытаемся разобраться с извечной иллюзией публики, искренне считающей, что война всегда направлена на разрушение. И это при том, что воину победитель созидает свой мир. И более того, бывает так, что государство, преследуя свои интересы и используя в войне в качестве инструмента (или оружия) другое, более слабое государство, формально (а иногда даже и фактически) воюет против него. И люди, живущие в обоих государствах, как в том, которое является субъектом (master state), так и в государстве-объекте (не будем заходить так далеко, чтобы назвать его slave state, а подберём термин менее унизительный и более нейтральный, например – instrument state), простодушно верят "газетам" и полагают, что инструмент и хозяин пребывают по отношению друг к другу в состоянии войны. И винить маленького человека не приходится, с того места, где он находится, война видится как винтовка и он не понимает, что когда он тянёт указательным пальцем спуск, то беременная винтовка для него рождает пулю, а для кого-то в тот же самый момент та же самая винтовка рождает не пулю, а власть.

Вот тут у нас Демократическая Республика Вьетнам. А вот тут – Франция. А вон там – США.

Франция воюет (реальнейшим образом) с ДРВ. Все атрибуты войны на месте, Франция ни одного не забыла, в ход пущено всё. И США открыто декларируют, что они оказывают помощь Франции. И они и в самом деле оказываются помощь (и ещё какую!). Помощь реальнейшую, помощь деньгами, танками, самолётами, транспортными судами, тяжёлым и лёгким вооружением, боеприпасами, снаряжением и вообще всем, чем угодно, вплоть до попыток американских высокопоставленных военных консультировать французское высшее командование в Индокитае как именно тому следует воевать. (Поскольку откровенными идиотами французы не были, то материальную помощь они брали, но данным американцами советам они не только не следовали, а благоразумно старались поступать прямо наоборот, что, впрочем, помогло им мало.).

И при всём при этом как-то совсем уж за рамками картинки под названием Первая Индокитайская Война оставалось то, что США помогают Франции воевать с созданным ими же самими ещё не в полном смысле государством, а рыхлым государственным образованием, которому следовало государством стать. "Инструмент" следовало закалить и заточить.

И вот этот самый процесс закалки и заточки самими вьетнамцами безусловно воспринимался как война против них. (Рядовыми вьетнамцами, конечно. Властная верхушка Вьетнама, прекрасно понимая что к чему, шла на всё с открытыми глазами, считая, что "наши жертвы не напрасны", так как только таким образом можно было получить чаемую государственность. И это ещё не всё – учитывая наличие "северного соседа" Вьетнам считал, что чем закалённее и чем острее instrument state выйдет, тем лучше для самого же "инструмента", а человеческие жертвы, так что человеческие жертвы, напомню что по этому поводу сказал один из "отцов-основателей" Вьетнама Во Нгуен Гиап – "каждую минуту в мире умирают сотни тысяч людей и потому жизнь и смерть уходящих в бой десяти тысяч человек, даже если они твои соотечественники, значат очень мало".).

Так было со Вьетнамом, а вот как было с master state – с точки зрения США Франция была всего лишь "жаром", при помощи которого обрабатываемую заготовку накаляли до нужной температуры. А потом жар залили водой и Первая Индокитайская Война кончилась.

"Расклад" или исходные условия Первой Индокитайской Войны выглядела так:

Самым главным фактором для обеих ведущих горячую войну сторон, фактором стратегическим, стало Время. Вокруг этого стержня строились все события, всё осталное, включая сюда и получаемые сторонами помощь и "помощь", играло второстепенную, подчинённую роль.

Для Франции время было тающим "стратегическим ресурсом", для Вьетнама время было накапливаемым капиталом. Франция, учитывая её уязвимость военную, политическую, финансовую, да даже и психологическую, стремилась закончить войну как можно быстрее. И это ещё не всё, французам до зарезу нужна была не просто быстро закончившаяся война, но война, увенчавшаяся победой.

Позиция же Вьетнама изначально выглядела куда предпочтительнее, пусть он был на первый взгляд несопоставимо слабее Франции, но зато ему не нужно было никуда спешить, наоборот, в его интересах было всячески затягивать войну, а война, какой она обещала быть, должна была стать войной "партизанской", а это такой вид войны, который может длитьсяечно, была бы подпитка с "большой земли", а у Вьетнама была не одна "большая земля", а сразу две. В газетах, правда, писали, что ни одной, но то в газетах, а мы с вами знаем, что такое газеты. Газеты, например, не писали (и не пишут) о том, что капитулировавшая перед США в Индокитае японская оккупационная армия сдавала имущество и вооружения не кому-то, а Вьетминю, а ещё японцы передали вьетнамцам всё, что они получили, разоружив и интернировав в начале 45-го переставших быть "союзниками" французов, а ещё газеты не писали (и не пишут) о том, как летом 45-го американцы перебрасывали в расположения Вьетмина оружие с Окинавы. Газеты, правда, пишут о переданном Вьетминю Китаем американском добре в виде стрелкового вооружения, артиллерийских систем, миномётов, боеприпасов и грузовиков, поставленных США "режиму Чан Кай-ши", но при этом газеты опять же умалчивают, что таким образом "красный Китай" расплачивался с американцами за политическую поддержку.

А вот как выглядел расклад "сил" на месте: про изначаль-

ный вьетминевский "батальон" вы уже знаете, а в 1946-47 годах, то-есть когда война с Францией уже шла вовсю, силы ДРВ насчитывали от 50 000 до 60 000 человек, силы же французского экспедиционного корпуса в 1947 году составляли 115 000 человек. И помимо численного превосходства французы располагали флотом, броневойсками и, что самое важное, – авиацией. Главной слабостью Вьетмина была даже не низкая по сравнению с французами численность и не то, что у него не было самолётов, плохо было то, что у вьетнамцев не было никакого опыта военных операций, у них напрочь отсутствовало то, что называется "оперативным искусством", не было планирования, не было "системы".

Но опыт дело наживное, не так ли?

И, обзаводясь опытом, вы обзаводитесь новым опытом, а новый опыт тащит за собой другой опыт и так до бесконечности, было бы желание учиться. А вьетнамцы учиться хотели. Они хотели собственное государство, хотели и всё тут, такое бывает.

Поначалу они проигрывали, и вот что они, проигрывая, сделали: они создали очень любопытную структуру войск. Они разбили свои вооружённые силы на три части. На "главные силы", на "региональные силы" и на "партизан", и это при том, что они все, вообще-то, были партизанами.

Вся территория ДРВ была разбита на четыре "региона", плюс пятый в виде северной части Южного Вьетнама. Каждый регион включал в себя несколько провинций. Главные силы подчинялись военно-политическому руководству Вьетнама и состояли они из наиболее хорошо вооружённых и экипированных бойцов, это было, так сказать, ядро партизанских сил, их "элита". Они были мобильны, они занимались только и только войной и в зависимости от обстановки перебрасывались из конца в конец страны. Второй эшелон состоял из легковооружённых и менее подготовленных бойцов, набранных по месту жительства и, как правило, не покидавших пределов своего "ареала", они подчинялись военно-политическому руководству "региона" и боевые действия были в их деятельности отнюдь не главным, помимо засад и налётов они занимались снабжением основных сил, пропагандой и, что немаловажно, сбором налогов. И в самом низу находились "партизаны", гордо носившие имя Народная Армия. Это было что-то вроде ополчения на уровне деревень, Народная Армия была, в свою очередь, разбита на две части, одна из которых ночами гадила французам по мелочам, а другая вообще не занималась тем, что понимается под "войной", а работала "на подхвате", по мере сил шпионила и перетекивала грузы во время маршей "главных сил".

Помимо всеохватности, такая структура создала и мотивацию в среде "сопротивления", так как наиболее годные и способные, проходя своеобразный отбор, покидали один уровень и "призывались Родиной" на более высокий, и работало это почище системы званий в обычной армии.

Кроме создания в высшей степени адаптированных к "театру" вооружённых сил, вьетнамы получили и очень хорошего главнокомандующего. Им стал "генерал" Во Нгуен Гиап. Когда-то ему, школьному учителю, американцы из OSS на пальцах объяснили самые базовые вещи, но до всего остального он дошёл сам, "своим умом". Следует заметить, что по человеческим качествам Гиап был (он жив до сих пор, но поскольку мы ведём речь о прошлом, то будем говорить о нём в прошедшем времени) прямой противоположностью Хо Ши Мину.

(Сделаем маленько отступление. Когда-то я с разной степенью подробности писал о двух людях – полковнике Хаусе и Тарло Уиде. Это два чрезвычайно влиятельных "теневых политика", оба были встроены в американскую политиче-

скую систему, занимая в ней примерно одну и ту же нишу и выполняли они в государстве схожие функции, оба были "делателями президентов" и оба же, не имея формальных полномочий, вели секретные переговоры с полномочными главами других держав. Так вот между Хаусом и Уидом имелось ещё одно любопытное сходство – оба по свидетельствам имевших с ними дело людей обладали колоссальным личным обаянием. Эту черту отмечали даже их политические враги. Понятно какое преимущество в политической игре даёт то, что вы "симпатяга". Ваш политический противник и рад бы вам свинью подложить, а – "рука не поднимается", вы ведь – "человек хороший". Свинью-то он вам подложит, какой же политик без свиньи, но он при этом в дальнейшем будет испытывать не угрызения совести, её у политиков нет, а некое психологическое неудобство, которое вы сможете использовать к своей выгоде. Так вот человеком той же "породы" был и Хо Ши Мин, о котором все, кто с ним "контачил", все, поголовно, и французы с американцами тоже, отзываются исключительно хорошо. Дядюшка был, что называется, "светлым человеком".)

Может быть именно по этой причине ему и понадобился Гиап. Светлый человек в генеральском звании это как-то уж очень чересчур. Мироздание такого не поймёт.

Дверь в стене – 71

27 декабря 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/243192.html>

Строительство государства предполагает наличие народа, который будет в этом государстве жить, а народ состоит из людей, а людям нужны "вожаки". Лидеры. Нужны те, кто будет "вести", кто будет обозначать цели, нужны те, кто будет конкретными словами придавать смысл смутным "чаяниям" народа. На стройке нужны прорабы.

И если архитектор может быть кем угодно, и зданию, движущемуся в Милане или Нью-Йорке, абсолютно по барабану, что проектировал его бразилец Нимайер, то вот прорабу рекомендуется быть той же плоти и крови, что и строительные рабочие. Причины этого очевидны и в расшифровке не нуждаются.

А поскольку прорабы тоже люди со всеми присущими людям достоинствами и недостатками, то для того, чтобы работа на стройке спорилась, в силу вступают приводящие (но оттого не становящиеся менее важными) свойства человеческой натуры, которые, будучи сложенными вместе и образуют то, что двуногие без перьев называют "личностью". И от степени притёртости деталей, от степени сработанности лидеров начинают напрямую зависеть результаты стройки в смысле сроков, качества и, что немаловажно, довольства строительных рабочих. А так как прорабы личности, то ясно, что наилучшие шансы сработать, притереться друг к другу имеют те из них, кто в психологическом плане не дублирует один другого, а дополняет. Это опять же некие азы, не всем, правда, и не всегда доступные.

Так вот Вьетнаму в этом смысле повезло. Два главных вьетнамских прораба были друг на друга непохожи до степени гротеска.

Дядюшка Хо был человеком ровным, спокойным и, что очень важно – совершенно неконфликтным. Его внутренняя сила позволяла ему держать эмоции в узде, а когда вы контролируете собственные эмоции, это всемерно повышает вашу уверенность в себе. Хо Ши Мин был человеком "рассудочным", склонным к компромиссу, был тем, что по-английски называется reasonable man. Кроме этого у него имелся козырь в виде полнейшего отсутствия каких бы то ни было комплексов. Он был очень цельным человеком. И

если сложить эти свойства его личности, то становится объяснимым всему миру известное бессребреничество. Прораб Хо Ши Мин осознавал свою личную судьбу как некую миссию, своё "проработство" он рассматривал как "путь войны", стройка всё, остальное ничто. "Вьетнам" как смысл жизни прораба. Отсюда понятно иуважение к дядюшке со стороны сильных мира сего. Не только архитектора, для которого в качестве стройки был прямой интерес, но и конкурентов строительной фирмы.

Политические лидеры, подобные Хо Ши Мину, достаточно редки, а уж то, что они появляются в количестве больше одного в одно время в одном месте и вовсе выходит за пределы вероятности, но даже если и представить себе такое, то неизбежным стало бы соперничество в "хорошести", в "положительности", а это тот вид соперничества, который неизбежно ведёт к соперничеству в "святыни", или, другими словами, к фарсу.

Но этого не случилось и не случилось потому, что вторым вьетнамским прорабом был "генерал" Гиап.

Гиап был человеком, в характере которого трудно было найти хоть что-то положительное. Он был этаким клубком нервов и позволял своим эмоциям прорываться на поверхность в самые неожиданные моменты. Сами вьетнамцы называли его "вулкан под снегом". Самым плохим было то, что Гиап был очень маленьким, маленьким в смысле роста, маленьким даже по вьетнамским меркам и если маленько-го Дэн Сяо-пина ничуть не заботил его рост, то маленький Гиап о своём росте не забывал ни на минуту. И ему требовалось ежеминутно напоминать окружающим о своём превосходстве. Тем, кто имел с ним дело, не позавидуешь, так как "генерал" испытывал непреходящую потребность "ставить на место" любого, кто попадался ему на глаза. Стремление "приподнять" себя принимало и внешние формы. Так, по донесению американской разведки, в конце 40-х Гиап был единственным человеком в Северном Вьетнаме, который носил европейскую обувь. И если бы только обувь. После войны Вьетнам был не бедным, бедным после войны был весь мир, до бедности Вьетнам не дотягивал, но в то время как все вьетнамцы, включая руководство, носили "пижамы" и передвигались пешком, Гиап шил себе на заказ костюмы и "расскакал" по Ханою на лимузине, а в качестве личной резиденции он избрал конфискованную у французов виллу. Но и это ещё не всё. Гиап пытался демонстрировать превосходство не только подчинённым, но и другим членам "коллективного руководства" и указывал им их истинное место не только словесно, но и приходя на закрытые совещания в обществе молодой жены. Реакция "соратников" была примерно той же, что и реакция членов ВИА Битлз на Джона Леннона, взявшегося приводить на репетиции оркестра милую и застенчивую Йоко Оно. Но и этим список недостатков Гиапа не исчерпывался. Помимо всего прочего выяснилось, что он интриган. Причём интриган в худшем смысле этого слова, Гиап интриговал не ради результата, а ради самой интриги, получая нескрываемое удовольствие от самого процесса, он интригой жил и в интриге купался.

Возникает вопрос – а почему его, собственно, терпели? Почему терпел дядюшка Хо, понятно, на фоне Гиапа его "благость" выглядела ещё благостнее, ещё "выпуклее", прораб Гиап не был и не мог быть соперником прорабу Хо, но вот почему Гиапа терпели отнюдь не отличавшиеся терпением соратники? Вьетнамцы народ патриархальный, "крестьянский", проблемы там тогда было принято решать "по-простому", чему способствовало то обстоятельство, что уже несколько лет шла фактически непрекращавшаяся война, а на войне стрельба и убийство это нечто обыденное и повседневное. А между тем Гиап "куролесил" как хотел, а с него всё как с гуся вода. Объясняется это вот чем – Гиап

мог делать всё, что ему заблагорассудится потому, что он давал государству военные победы. Любого человека можно усадить в министерское кресло, любого можно обрядить в шёлковый костюм и можно любому позволить таскать за собой жену, но далеко не каждый сможет одержать победу на поле боя. Так вот Гиап мог.

У этого человека было врождённое стратегическое мышление.

Практика, та самая, что есть критерий истины, со всей очевидностью показала, что стоит только Гиапу начать мысленно передвигать на карте вымышленные толпы народа с винтовками в руках, а потом перевести эту виртуальность в реальность, как результатом непременно станет победа.

Вот, скажем, Гиап, столкнувшись в 1946-47 годах с численным и техническим превосходством французов, тут же нашёл выход. Французы начали, как то принято в Европе, с контроля городов. Тут же выяснилось, что это мало что даёт, так как основная масса вьетнамцев жила "в деревне", а деревня инициативой самих французов оказалась отдана Вьетминю. Французы "переиграли" и попытались контролировать "периферию", однако это привело к тому, что им пришлось "распределиться" и они потеряли преимущество в численности, а Вьетминь тут же охотно включился в процесс и принял, кусая французский экспедиционный корпус со всех сторон, "растаскивать" его по стране, дробя на всё более мелкие подразделения. Французы попытались собирать разбросанные войска в кулак то в одной провинции, то в другой, но Вьетминь просто напросто растворялся в джунглях, не принимая боя, и удар французов приходился в пустоту. Получалась не война, а какое-то баражание в засасывающем болоте.

А когда проживавшие в метрополии французы и француженки оказались сыты тойвойной по горло, Гиап нанёс удар мизерикордией – Вьетминь вторгся в Лаос.

Лаос был самой профранцузской частью Французского Индокитая и Франция никак не ожидала удара с этой стороны. Лаосское прокоммунистическое партизанское движение Патет Лао считалось французами слишком слабым, чтобы быть использованным Вьетминем в качестве союзника, но Гиап и не стал привлекать Патет Лао как военную силу, а вместо этого попросил "братьев", чтобы те устроили склады с продовольствием в джунглях по лаосской стороне границы, а потом налегке перебросил туда вьетнамских партизан. Война в Индокитае, вместо того, чтобы закончиться, стала грозить расплодиться за пределы собственно Вьетнама. В Париже взялись за голову. И взялись ещё и потому, что Гиап нашёл болевую точку Франции и вонзил туда золотую иглу. С перенесением боевых действий в Лаос война в Индокитае перестала быть французской войной, а превратилась в общеевропейский фактор, так как следующими на очереди очевидным образом становились Бирма и Малайя.

Так на свет появился Дьен Бьен Фу, городишко на пути следования из Вьетнама в Лаос, где французы сосредоточили примерно сорокатысячный гарнизон с целью воспрепятствовать эскалации Вьетминем войны уже в Лаосе. А потом была осада Дьен Бьен Фу вьетнамцами, потом было его падение, а потом была Женевская Конференция.

Мотором Женевской Конференции была Великобритания, стремившаяся как можно быстрее "подвести черту" под Первой Индокитайской Войной, "пока не стало слишком поздно". В Женеве собирались все "причастные" – Франция, Китай, Англия, СССР, Демократическая Республика Вьетнам, Южный Вьетнам, Камбоджа и Лаос. Был подписано соглашение, по которому Индокитай получал независимость от Франции, что означало независимость не одной ДРВ, но уже и Лаоса и Камбоджи, а ДРВ выводила свои войска из

Южного Вьетнама. До поры.

Самое интересное там было вот в чём – основным бенефициатором от случившегося были США, однако именно они не подписали соглашения, заявив, что они с результатами Женевской Конференции ознакомились, что они ими удовлетворены, но подписывать они их не будут. Тем самым США сохранили свободу рук на будущее и не преминули этой свободой воспользоваться всего несколькими годами позже.

Женевская Конференция 1954 года это Версаль в министерстве, тогда, в начале XX века, в Париже, САСШ были главным триумфатором по итогам Первой Мировой, Версаль дал им куда больше того, на что они могли рассчитывать, вступая в войну, и, казалось бы, что именно американцы больше всех заинтересованы в том, чтобы закрепить плоды победы, поставив свои подписи где только возможно. Однако "Сенат Соединённых Штатов не ратифицировал Парижские соглашения..."

- Почему так?
- Да потому!
- Ну, а всё-таки, почему?
- Ну потому же.
- По какому такому потому?
- По такому потому, что президент Вудро Вильсон был слишком романтиком!

Люди доверчивы. А самые из них доверчивые те, что называют себя историками.

Happy New Year and Happy Everything Else

30 декабря 2011

<http://alexandrov-g.livejournal.com/243321.html>

Кем бы ты ни был, добрый человек, вне зависимости отрасы, вероисповедания, возраста, пола и политических пристрастий – с праздником тебя, с Наступающим! А наступающее хорошо уже тем, что оно находится не в отступившем вчера, а в завтра, а завтра это будущее, и стоит оно на пороге, до 2012 рукой подать, мы уже почти там и если нам суждено туда попасть, то означает это, что мы ещё поживём, порадуемся.

С Новым Годом!

Дверь в стене – 72

3 января 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/243471.html>

Оставим историкам историково, но историю, которую мы крушим перед глазами, им отдавать не будем, а поразглядываем её ещё немножко. Попробуем чуть изменить угол зрения. Зададимся таким вопросом – а почему именно Вьетнам? Что делало его для американцев столь ценным, что они на протяжении примерно тридцати лет вкладывали в проект под названием "Вьетнам" не только массу усилий и денег, но и поливали стройку потом, и, как будто этого было мало, добавляли в раствор для крепости кровь собственных граждан. Зачем? Какова причина? Государство США это воплощённая рациональность и для того, чтобы имел место феномен "Вьетнам", должны существовать очень весомые с точки зрения американцев резоны.

И резоны эти место имели.

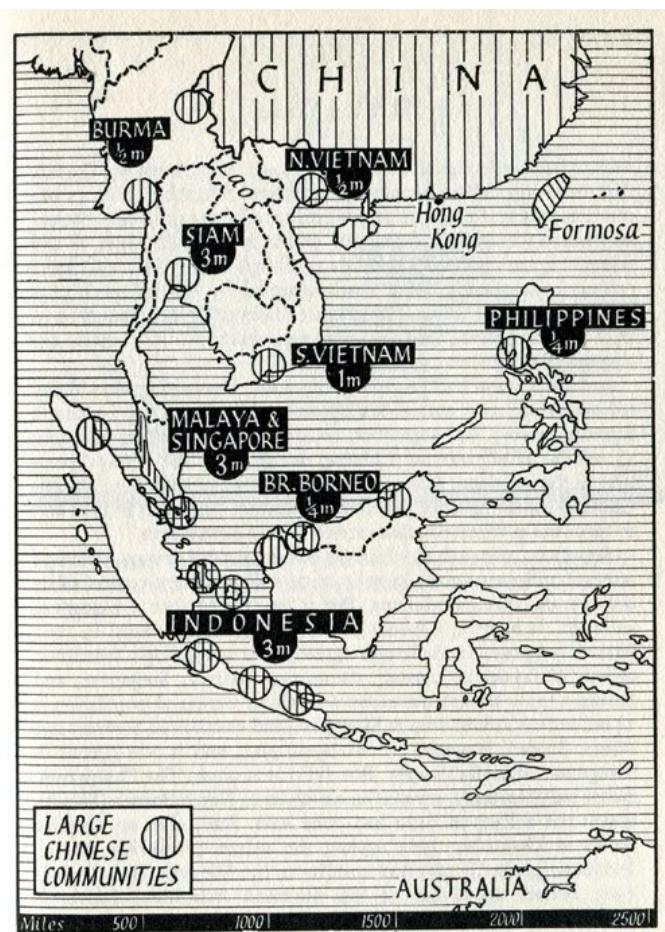
Вот один из них.

Вы наверняка уже забыли, как перед войной "генералы объяснили Рузвельту", что если США окажутся в победителях, то главным с точки зрения национальной безопасности Америки будет бассейн Тихого Океана и для того, чтобы

держивать доминирующее в Евразии государство (как оно при этом будет называться, какой народ будет его населять и какую идеологию оно будет исповедовать не играло и не играет ни малейшей роли) американцы будут вынуждены контролировать Австралию, Индию и Японию как ключевые опоры, а всё, что находится между "опор", превращается в нечто вроде коммуникаций, связывающих их вместе.

Когда война подошла к концу, стало ясно, что в будущем угрожать целостности этой первой линии обороны может только Китай. И угрожать не в военном смысле, как вы тут же подумали, а угрожать по-другому.

Вот старая карта, показывающая тогдашнее расселение китайцев в Юго-Восточной Азии:

В Бирме, Индокитае, Сиаме, Малайе, Сингапуре, Индонезии, Британском Борнео и на Филиппинах проживало около 13 млн. этнических китайцев. По сегодняшним меркам это не очень много, но по меркам тогдашним это было ого-го. А так как китайцы, где бы они ни жили, продолжают жить в Китае, то Китай не только разъедал бы собою как кислотой отстраиваемую США линию обороны, но и оказывался нависшим над Австралией, для которой подобное развитие событий выглядело просто катастрофой, так как получалось, что австралийцы меняли японское шило на китайское мыло.

И это ещё не всё, корень проблемы уходил куда глубже. В любой из перечисленных выше стран китайцы не только были проводниками влияния китайского государства, но они и имели для этого все возможности, так как китайцы традиционно являются самой сильной, самой богатой и

самой энергичной, если не сказать самой "пронырливой" частью местного истеблишмента.

Но и это ещё не всё. В число перечисленных счастливых обладателей такого национального достояния как "китайское меньшинство" попали Малайя и Сингапур, а там китайцы были не меньшинством, а большинством.

Начиная с этого места проблемы вставали уже не лесом, а превращались в тропические джунгли. Дело было в том, что во время войны проживающие в британской колонии Малайе малайцы не хотели "оказывать сопротивления" японцам, может быть потому, что малайцы в собственной Малайе были национальным меньшинством, кому же такое понравится, но вот китайскому большинству, которое Малайю посильно обустраивало на китайский манер, было что терять кроме своих цепей, и китайцы худо бедно с японцами воевали на стороне англичан, а англичане, у которых всё из рук валилось и которым во время войны любое лыко шло в строку, принялись малайских китайцев вооружать и обучать. Ну, и довооружались и дообучались. И на старуху, как говорится, бывает проруха.

Как только закончилась война, англичане попытались как-то проблему с понаехавшими китайцами решить и начали с того, что создали федерацию из девяти малайских султанатов и выделили Сингапур, где четыре пятых населения было китайцами, в отдельную колонию, после чего наградили неверных малайцев малайским гражданством, а бывшим во время войны союзниками Англии китайцам в такой привилегии отказали. Это усилило позиции малайцев в Малайе, но зато создало фактически моноэтнический Сингапур, немедленно попавший в орбиту Китая и тогда англичане объединили Малайю, Сингапур и три английских колонии на Борнео – Саравак, Бруней и Северное Борнео в единую федерацию, тогда же названную Малайзией. Малайзия создала для англичан новые проблемы, но мы сейчас не об этом. Мы вот о чём – в конце сороковых вооружённые и обученные англичанами малайские китайцы разожгли в Малайе партизанскую войну. И англичане с конца сороковых и до начала шестидесятых в Малайе воевали. Воевали всерьёз, воевали "по-чёрному".

Многое из того, что испробовали в Малайе англичане, было позже пущено в ход уже американцами во время Второй Индокитайской Войны, в это многое входили кластерные бомбы, дефолианты и "стратегические поселения", куда сгоняли крестьян, чтобы лишить партизан "подножного корма" и возможности рекрутировать пополнение. Между прочим, и напалм в Индокитае первыми начали применять французы, так что американцам ничего в этом смысле изобретать не пришлось, они лишь изменили масштаб "наработок" и творчески подошли к опыту предшественников.

Рассказываю я всё это вот зачем – до начала пятидесятых о войне в Малайе говорилось как о войне в Малайе и было так пока в 1951 году в премьер-министры Великобритании не попал второй раз Черчилль. С этого момента война в Малайе стала изображаться как война "с коммунизмом". Ход был ловкий и мяч с готовностью приняли и по другую сторону Железного Занавеса, так как это позволяло встроить "войну с коммунизмом" в чёрно-белую картину советской пропаганды.

В реальности же Малайя была полем боя, где сошлись два государства, государство Великобритания воевала в Малайе с государством Китай. "Коммунизм" же был декорацией, позволявшей спрятать "намерения сторон". Примерно так же в 1965 году прошлого уже столетия генерал Сухарто в Индонезии боролся с "коммунистическим заговором" и выкорчёвывал "коммунистическую заразу" но как-то так само собою вышло, что подавляющее большинство из пошедшего под крис полутора миллиона "коммунистов" оказались

этническими китайцами. И убивали их в первую очередь именно потому, что они были китайцами, а если кто-то из них оказывался ещё и коммунистом, то что ж... "Тем хуже для китайца."

И американцы масштаб "китайского засилья" в Юго-Восточной Азии оценили трезвейшим образом и справедливо усмотрели в нём главную угрозу той "системе безопасности", которую они начали отстраивать по периметру Тихого Океана. Отсюда делается понятна ценность Вьетнама в их глазах, единый и сильный Вьетнам позволял разорвать китайское "пространство", уничтожить целостность "поля", на котором мог бы утвердиться Китай. Кроме всего прочего вьетнамцы из всех перечисленных выше народов показали себя наименее восприимчивыми к китайскому влиянию и наиболее непримиримыми историческими противниками Китая к югу от его границ. Да и стратегически расположен Вьетнам так, что лучше и не придумаешь.

Первая Индокитайская Война привела к тому, что появились два вьетнамских государства. Международно признанных и с международно признанными границами. А Северный Вьетнам к тому же получил и армию. Причём армию, созданную в противостоянии с одной из лучших европейских армий. И армию, получившую бесценный боевой опыт. Если в 1945 у самопровозгласившейся ДРВ имелось немногочисленное необученное ополчение, то в 1954 году генерал Гиап командовал полками, дивизиями и даже фронтами, где количество войск составляло сотни тысяч человек. И у "выкованной в боях" вьетнамской армии был не только опыт противостояния армии европейского типа, но и опыт применения собственной артиллерии и собственных танков, то есть нечто такое, о чём всего несколькими годами раньше вьетнамцы не могли и мечтать.

Теперь предстоял следующий этап, Вьетнам должен был быть объединён. И точно так же, как американцам было по большому счёту всё равно, какая идеология окажется господствующей в Китае, им было всё равно же, кто именно сможет объединить Вьетнам. Китай должен был быть достаточно сильным, чтобы заставить считаться с собою СССР, а Вьетнам должен был быть достаточно сильным, чтобы заставить считаться с собою Китай. Если эту силу Китая и Вьетнаму дают коммунисты, то что ж... Тем лучше для коммунистов.

Только не для всех сразу.

Реальность учит нас, что лучше для китайских коммунистов означает хуже для коммунистов советских, а лучше для коммунистов вьетнамских означает хуже для коммунистов китайских. И ничего с этим не поделаешь, "*c'est la vie*" как скажут французы, а они знают, о чём говорят, они люди опытные, они имели дело с коммунистами советскими, с коммунистами китайскими и с коммунистами вьетнамскими, да что там говорить, они имели дело даже со своими собственными коммунистами. И ещё они имели дело с американцами.

Французы из Индокитая ушли, а американцы туда пришли.

И начали они с того, что переместили из Северного Вьетнама во Вьетнам Южный миллион человек. Ох, уж эти мне американцы.

Дверь в стене – 73

6 января 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/243861.html>

Переместить с места на место миллион человек задача по любым меркам не тривиальная и для того, чтобы за её решение взяться, нужна причина и причина весомая. Была

причина и в этом случае – перемещаемый из одного конца Вьетнама в другой миллион был не просто миллионом людей, а был он миллионом католиков.

Сдвинуть их с места оказалось нетрудным, в ход былпущен такой инструмент, как пропаганда в виде слухов, и слухи эти ложились на хорошо унавоженную почву. Согласно слухам Вьетминь собирался обойтись с вьетнамскими католиками невместно и католики этому охотно верили. Не в последнюю очередь потому, что были они не просто католиками, а католиками азиатскими, а азиат середины прошлого века это создание доверчивое. Вы видели, наверное, кадры военной кинохроники, на которых не только японские военнослужащие, но и японцы гражданские, в том числе женщины и подростки прыгают в пропасть, предпочитая умереть, но не попасть в руки "американской военщины". В наше время кадры эти используются с целью продемонстрировать "несгибаемый дух сынов и дочерей Ямато" (лишний раз замечу, что послевоенный "образ" Японии с самурайским кодексом и прочим "каратэ" был создан не так японской, как главным образом американской пропагандой), так вот те японцы и японки, которые "умирали, но не сдавались", делали это не вследствие несгибаемого духа, а вовсе даже наоборот, они страшились попасть в руки американцев, так как безоговорочно верили государственной пропаганде, а японская пропаганда утверждала, что тех, кто попадает к ним в плен, американцы съедают. В самом буквальном смысле. И японцы верили в это тем охотнее, что хорошо помнили неаппетитные подробности того, что они сами вытворяли в Китае и других местах, и прыгали в пропасть, лишь бы не попасть в котёл американской полевой кухни.

Так вот с вьетнамскими католиками было даже и легче, распускаемые американцами слухи имели в основе не выдумку, а реальность. Французы, воюя с Вьетминем, имели во Вьетнаме союзников в лице вьетнамцев-католиков и нескольких национальностей вроде Таи, и когда генерал Гиап принял искусно "растаскивать", "размазывать" по стране французский экспедиционный корпус, то начал он с нападений не на французов, а ударил по их гораздо более уязвимым и слабым союзникам. И французы, "крыша" католиков, вынуждены были начать растекаться по всей территории Вьетнама. Так что послевоенные слухи о возмездии "изменникам" ложились на хорошо сдобренную фактами почву, а как прозорливо заметил дядюшка Хо – "крестьяне верят не в теорию, а в факты" и вьетнамские католики массово вожжали деться всё равно куда, но только подальше от Вьетмина.

И американцы тут же протянули им крепкую американскую руку помощи. В несколько неожиданном качестве парамов были использованы боевые корабли 7-го флота США и миллион католиков оказался в Южном Вьетнаме.

В этом месте возникает очередной вопрос "зачем?" и на него, конечно же, имеется и очередной же ответ "затем".

У следствия была причина и у причины имелось имя собственное. Звали причину Нго Динь Дьем.

Нго Динь Дьем в указанный период был премьерминистром Южного Вьетнама, президентствовал в котором бывший "император" Бао Дай.

Бао Дай был всех до поры устраивавшей "компромиссной фигурой", а Нго Динь Дьем был "сильным человеком Вьетнама". А ещё он был католиком. И миллион перемещённых лиц того же вероисповедания резко усилил его и без того неслабые позиции в Южном Вьетнаме и Нго из сильного превратился в сильненького.

Здесь нам придётся немножко отступить. Попробуем встать на место американцев и посмотрим, как та ситуация выглядела с их точки зрения. А выглядела она так: у

нас есть конечная цель – единое государство, которое следует сложить из двух половинок. Казалось бы – чего проще? Возьми, да сложи. Но тут возникла первая сложность – единое государство должно было быть сильным, а сила появляется только через войну и только войну поверяется поступат "пусть победит сильнейший". И победивший через войну сильнейший будет тем сильнее, чем сильнее был его противник. Это очевидно. (Не премину заметить, что эта очевидность очевидна отнюдь не всем и основная масса людей полагает, что если вы кому-то берётесь помогать, то вам непременно следует всемерно ослаблять противника того, кому вы помогаете, при этом не в упор не видится, что в таком случае тот, кому вы взялись помогать, выйдет из войны в лучшем случае в том же состоянии, в котором он войну начинал, а то и слабее. И что если вы хотите усилить того, кому вы помогаете, усилить не на словах, не "в телевизоре", а в реальности, то вам следует, играя "балансом сил", непременно усиливать то его, то его противника, тем самым "заставляя" своего "подзащитного" усиливаться иногда даже против его воли, вы заставляете его "выпрыгивать из штанов").

Так вот изначальная позиция Северного и Южного Вьетнамов была неравноценна. И прежде чем поднять дверцы клеток и выпустить на арену двух бойцовых петухов, следовало сперва довести их до сравнимой кондиции.

Ог был гораздо более населён и был не богаче (неуместное в данном случае слово), а, скажем так, зажиточнее Севера. Но зато на стороне Северного Вьетнама было то, что у него была армия. Отмобилизованная, проверенная в реальной боевой обстановке армия, которая отсутствовала на юге. И что ещё важно – у северян имелась единая идеология в виде "единственно верного учения", а на юге единой идеологии не было, а была какая-то мешаница. И для того, чтобы хоть как-то сцептиментировать общество "южан", следовало выделить из конгломерата имевшихся "идеологий" что-то одно и использовать это "одно" в качестве стержня.

В этом смысле положение американцев было очень сложным – в их распоряжении были буддисты, были созданные в предверии и по ходу войны французами и японцами религиозные sectы Сяо Бай и Хоа Хао и была вьетнамская "махновщина" под названием Бинь Ксюен. А между тем Бинь Ксюен контролировала самый населённый город юга Сайгон при помощи собственной армии, которая содержалась на средства, получаемые от борделей и казино. И ещё к услугам американцев имелись вьетнамские католики.

И США сделали выбор в пользу католиков. Решение это наверняка далось им нелегко. Католицизм это Ватикан. А после войны на роль "удерживающего" мир претендовали США и СССР. А Ватикан это идеологическая "половинка" Священной Римской Империи Германской Нации и любой другой "удерживающий" с точки зрения Ватикана является не удерживающим, а узурпатором. Даже и в том случае, если этим удерживающим выступает в культурном смысле безошибочно католическая Франция. Так что что уж говорить о сменивших французов англичанах, а потом возглавивших сменить англичан американцах и русских. С Палатина и одни, и вторые, и третьи виделись и видятся всего лишь "схизматиками", в гордыне своей посягнувшими на волю Божью.

И если сегодня вам не нравится папизм, то вы всегда найдёте сочувствие в Вашингтоне, а если вы захотите ткнуть булавкой Pax Americana в любом его проявлении, то Ватикан вас всегда на это дело благословит.

Так вот Нго Динь Дьем был именно что человеком Ватикана, так как он был католиком, но при этом в своих политических убеждениях он был не только антикоммунистом, но и анти- по отношению ко всему, что ассоциировалось

с Францией. И в глазах американцев его антифранцузство перевесило его ватиканизм. Помогло Нго Динь Дьему то, что он, помыкавшись по миру в поисках политической поддержки, поехал в США и застрял там на целых три года, найдя сочувствующего в лице небезызвестного кардинала Спеллмана, счастливым образом сочетавшего службу церкви с политическими амбициями, а неисповедимыми путями Господними вышло так, что пути брата Нго Динь Дьема, который был католическим епископом во Вьетнаме, пересекались когда-то с путями Спеллмана, и было это получше любого рекомендательного письма.

Так вот и вышло, что США поставили на тёмную католическую лошадку:

За дело Нго Динь Дьем взялся горячо. Опираясь на католиков Юга, к которым богатые американцы щедро добавили миллион горластых и злобных католических "реваншистов" с Севера, он выдвинул собственную кандидатуру на пост президента Южного Вьетнама. Бао Дай и так бы ему проиграл, но Нго Динь Дьем жаждал сокрушительной победы и назначил главою счётной комиссии ещё одного своего брата и тот подсчитал так, что в некоторых провинциях количество поданных бюллетеней превысило число голосовавших (ничто не ново под луною), а когда голоса посчитали, то выяснилось, что за Нго Динь Дьема проголосовало 98% вьетнамцев и он стал Президентом Южного Вьетнама.

Первым, что он сделал, стала отмена оговоренного Женевскими соглашениями всевьетнамского референдума по мирному объединению страны. Нго Динь Дьем заявил, что он ни за что не позволит провести референдум, так как не верит, что в ДРВ возможен справедливый подсчёт голосов. Неплохо, а?

Американцы на его художества смотрели сквозь пальцы, им нужна была консолидация Южного Вьетнама и если она могла быть достигнута сотрудничеством с таким человеком как Нго Динь Дьем, значит, так тому и быть. В конце концов он был вьетнамцем и лучше знал, как обращаться с соотечественниками.

Но дальше дело стало стопориться. В первую очередь в политическом смысле, Нго Динь Дьем вместо того, чтобы общество сплачивать, стал его раскалывать, обрушив репрессии на буддистов. Кончилось это обошедшшей мир знаменитой фотографией, на которой буддистский монах самосожигался в знак протеста против государственного преследования буддистов. После последовавшего взрыва возмуще-

ния американцы начали оказывать на него давление, чтобы он поубавил прыти, но тот уже закусил удила и проявил неуместное упрямство. И тут на его беду случилось поражение южновьетнамской армии под Ап Баком. Американцы к тому времени завалили Южный Вьетнам "помощью" во всех смыслах, в том числе и военной, а тут вдруг в столкновении с батальоном партизан южновьетнамская армия, которую американцы финансировали и строили в расчёте на то, что ей придётся воевать с армией генерала Гиапа, потерпела разгромное поражение, несмотря на подавляющее превосходство в численности и на американские бронетехнику и вертолёты. Хуже всего было то, что погибли трое американских советников и по этой причине американцы затеяли расследование, а поскольку они люди последовательные и въедливые и всегда стремятся докопаться до первопричины, то докопались они и тут – выяснилось, что Нго Динь Дьем вместо того, чтобы строить армию как силу, направленную на будущее столкновение с северовьетнамской армией, строит её таким образом, чтобы армия защищала интересы его "клана", а интересы его клана представляли из себя попшую "коррупцию" и взятки на любом уровне.

Другими словами, в лице Нго Динь Дьема американцы столкнулись с той же проблемой, что и в лице Чан Кай Ши. Но если Чану за его прошлые заслуги позволили убежать на Тайвань, то за Нго Динь Дьемом никаких таких особых заслуг не числилось, да к тому же он был ещё и католик. "А они все одним миrrом мазаны." А этот ещё осмелился поставить интересы своей вороватой семьи выше интересов Соединённых Штатов. "Каков негодяй!"

И Генри Кэбот Лодж, посол США в Южном Вьетнаме, отвернулся к стене и сделал вид, что он ничего не видит, и генералы южновьетнамской армии, которые этот body language истолковали верно, тут же вытащили Нго Динь Дьема из президентского дворца и быстренько и без затей его убили.

Потом последовала чехарда переворотов, время поджидало, и американцы влезли во Вьетнам сами. И принялись цементировать Южный Вьетнам не католиками, а собою. А что делать? Мир сам собою не стоит, и если ты хочешь его держать, то нужно быть готовым и к некоторым жертвам.

Дверь в стене – 74

10 января 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/244346.html>

Поговорим о жертвах. О жертвах войны.

Массовое сознание считает таковыми тех, кто погиб на поле боя и тех, кто погиб, оказавшись в "зоне боевых действий". Ну и искалеченных в физическом смысле военных и гражданских, понятное дело. И умерших от голода, который был вызван военными действиями. Другими словами, люди в массе своей считают жертвами войны тех, кто вошёл в прямой контакт с пулей или бомбой. Или блокадой. При этом за рамками восприятия остаётся тот факт, что жертвы несли обе стороны, и победитель и побеждённый. Победитель заплатил понесёнными жертвами за победу, а побеждённый заплатил своими жертвами за поражение. Всё?

Никак нет.

Прямого счёта тут быть не может, хотя пропаганда и принимается сравнивать потери сторон и утверждать, например, о "пирровой победе" победителя по той причине, что потери победителя на поле боя оказались выше, чем у побеждённого. И побеждённая сторона начинает думать, что "и в самом-то деле, ну как это мы проиграли, если наша армия убитыми потеряла меньше?"

"Унизительно, конечно, reparations мы платим, и всё такое, оккупация там... оно-то да, оно-то конечно, но мы-то живы! но жить-то – можно!"

Подобная точка зрения (подобный "образ мышления") чрезвычайно популярна, и это понятно, это что-то вроде психологической защиты. Но при этом "замыливается" то очевидное обстоятельство, что в жертвы войны попадают не только погибшие проигравшей стороны, но и выжившие. Все, кто остался в живых, все до одного, все, поголовно. Они тоже – жертвы. Жертвы войны. Вот это самое "жить-то можно!" им подарено победителем и победитель определяет, что побежденному можно, а чего – нельзя никак. Победитель за "жить-то можно!" выставляет счёт, а потом по этому счёту взимает плату.

И плата эта далеко не всегда взимается "невосполнимыми ресурсами" или пошлыми денежными знаками, как то обычно видится таращащему завидущие глаза маленькому человечку, а взимать можно и по-другому. В плату, например, может входить образ мыслей побеждённого. А это гораздо важнее денег. Вот взял победитель и заставил немцев Восточной Германии думать по-другому. И они, хоть и продолжают говорить по-немецки, но вот думать начинают так, как угодно победителю. И восточным немцам, "гээ-эрзовцам", только кажется, что они не только говорят, но и продолжают думать по-своему, по-старому, "по немецкому", а в реальности они начинают думать по-советски. Они начинают описывать советский мир немецкими словами. Вот и всё. "Подумаешь...," – подумает маленький человек – Экая малость! Малость? Немцы описывают немецкими словами не СССР, а – мир. Советскую вселенную. Восточный немец немецкими словами сам себе рассказывает каким его видит русский и считает это описание своим собственным, немецким.

А победителю большего и не надо. Что ещё можно взять с побеждённого? ЧТО ЕЩЁ?

Победитель помещает побеждённого в мир иллюзий и оставляет он побеждённому те иллюзии, которые выгодны победителю.

И если в те или иные иллюзии верит весь мир, то означает это именно то, что немедленно приходит вам в голову – это означает, что весь мир ходит в побеждённых.

Вот мы с вами немножко покопались в истории создания "суверенного государства Вьетнам", члена ООН и прочая, и прочая, и выяснилось, что реальность разительнейшим образом отличается от изучаемой в школах "истории". И это

при том, что никаких таких особых секретов мы не открывали, и реальность как реальность, во всех её деталях, мы, вообще-то, так и не рассмотрели, мы всего лишь бросили взгляд в нужную сторону и увидели реальность издалека, через щель и в тумане, увидели не так саму реальность, как её смутные очертания.

Но даже в этой смутности мы можем разглядеть, как на каком-то этапе американцы решили доводить стройку до ума сами. Они по своей инициативе начали то, что нам известно как собственно "вьетнамская война", они "влезли" во Вьетнам и принялись играть там ту же самую роль, которую десятилетием раньше играли французы. Масштаб действия только был гораздо большим, но так было потому, что не только цели американцев были куда большими, чем цели французов, но и сами США куда больше Франции и их возможности по строительству чего бы то ни было тоже несравненно шире.

Рассматривать боевые действия Второй Индокитайской Войны мы не будем, и не потому даже, что эта тема "неподъёмна", хотя и поэтому тоже, а главным образом потому, что вьетнамская война как "вьетнамская война по американски" не очень интересна именно в военной составляющей, ну летали, ну бомбили, ну сбивали, ну и что? "Вьетнамская война" гораздо, несопоставимо интереснее в другой своей ипостаси, а именно в той, за краешек которой зацепился наш взгляд парой абзацев повыше, она чрезвычайно интересна в разрезе победителей, побеждённых и иллюзий.

США потеряли во Вьетнаме свыше 50 000 военнослужащих. Это цена, которую они заплатили за создание Вьетнама, каким мы его знаем. Очень многим эта мысль покажется неприемлемой. "В голову не полезет." "Мысль о немыслимом." Такого не может быть потому, что такого не может быть!

А почему, собственно? Почему вы считаете, что США, складывая "под себя" конфигурацию мира, не могут покертировать несколькими десятками тысяч погибших солдат? Нет, ну в самом деле – почему?

И я могу вам сказать, на чём зиждется подобное мнение. А оно не просто популярно, а довлеет в нашей картине мира. И в основе его лежит та иллюзия, что Америка боится воевать, а боится она воевать потому, что воюет она плохо, а плохо она воюет потому, что американцы боятся людских потерь.

Это – фундамент, на котором выстроена иллюзия, загораживающая от нас реальность.

А между тем нам ничего не стоит приподнять краешек иллюзии и одним глазком глянуть как реальность выглядит на деле. "В жизни нашей скорбной." В реальности после Второй Мировой Войны Россия, являясь оплотом мира и стоя на страже этого самого мира воевала в этом самом мире всего лишь один раз – в Афганистане. И понесла там потери. Про которые нам не устают напоминать до сих пор. Ужасные потери, оцениваемые примерно в 14 000 человек. Ещё раз – русские, считающие себя воинственной нацией, не только умеющей воевать, но и воюющей "в охотку", да ещё и вдохновляемые идеологией, которую можно свести к "мы за ценой не стоим", за последние шестьдесят лет воевали один раз и русское общественное мнение, успевшее превратиться в российское, посчитало и продолжает считать неприемлемыми потери в 14 000 солдат. "Я вашего сына туда не посыпал!" Помните? А похороны чуть ли не тайком помните?

СССР больше нет. А США есть.

Так вот они в тот же шестидесятилетний период времени воевали не один раз, а фактически непрерывно, переходя из одной войны в другую и потеряли они в этих войнах примерно в десять раз больше солдат, чем потерял СССР в Аф-

ганистане. Не в два раза и не в три. В десять. И США даже не почесались. И никто там эти потери не считает "неприемлемыми". Надо, значит, надо. Так как нам быть с реальностью? Кто в реальности не боится воевать и кто за ценой не стоит? Даже и тогда, когда цена взимается не в долларах, а кровью?

Выходит, оно того стоит. Или нет?

Дверь в стене – 75

13 января 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/244486.html>

"Нам песня строить и жить помогает."

Это, безусловно, так, песня нам друг, она нас зовёт, она нас и ведёт.

И тот, кто с песней по жизни шагает

Тот никогда и нигде не пропадёт!

Но кто сочиняет слова наших песен?

Не тех песен, которые сочиняют поэты-песенники, не про лететь с одним крылом, а тех, где "слова народные"? Музыка-то ладно, музыка у нас с вами сама собою вытаптывается и под эту музыку наша душа начинает петь, но душа поёт без слов. А для того, чтобы весёлые ребята замаршировали, нужны слова, без строевой песни строй держать трудно. И чтобы человечество весело и стройными рядами пёрло в будущее нужен положенный на ноты текст.

Нужен миф.

И стоит только народу этот припев подхватить, как его уже не сбьёшь. Что хочешь делай!

"Помолчат минуты три и грянут. Помолчат – грянут!"

Но если работники филиала зрелищной комиссии в конце концов сообразили, что – беда, да за добрым доктором Снежневским послали, а потом, набившись в грузовик, сами в дурку покатили, то с народонаселением не так, оно не только никакой беды в хоровом распевании маршей не видит, но наоборот, находит в этом неизъяснимое удовольствие.

На попытки разоблачения мифа людишки только теснее сплачивают ряды, улыбки на лицах сменяются хмурой обидой и старая песня подхватывается с новым не весельем уже, а остервенением. Повторюсь, что изменить такое положение вещей нельзя, но зато им можно пользоваться. Ну и пользуются, естественно. Пользуется государство, где миф появился, и пользуются другие государства, либо противопоставляя этот миф мифу собственному, либо встраивая чужой миф в кирпичную кладку уже своей пропаганды.

Но имеется тут одна тонкость – для того, чтобы мифом пользоваться, нужно знать, что миф это именно миф. Можно прикинуть вес кирпича и пользоваться им как некоей весовой мерой, как гирькой без ремешка, но как только вы попытаетесь использовать эту меру в фармацевтической промышленности, тут же выяснится, что в выигрыше оказался конкурент, который знает, что эталон лежит в Париже, а у вас на весах лежит кирпич. И что убить кого-нибудь вы своим кирпичом можете, но вот вылечить – вряд ли.

Давайте на парочку таких кирпичей поглядим, может, кому-то пригодится знание того, что кирпич это кирпич, в конце концов при помощи кирпича вы всегда можете обогреть чужую песню.

Ну вот в массовое сознание не одного народа и даже не двух, а не больше и не меньше как всего мира внедрено множество мифов про "Вьетнам" вообще и про "вьетнамскую войну" в частности. Мифы эти пускаются в ход всеми сторонами, причём иногда один и тот же миф используется с диаметрально противоположными целями. И речь даже не о том, что "люди мира" не понимают, что "война США в

Индокитае" для воюющих в Индокитае США означает одно, а "война США в Индокитае" для воюющих в Индокитае вьетнамцев означает совсем другое, а "война США в Индокитае" для протестующих в самих США студентов означает третье, с первым и вторым никак не связанное, а "война США в Индокитае" как феномен внутриполитической реальности самого государства США это уже четвёртое, если чем и связанное с первым, вторым и третьим, то разве что строчками в газетах, а газеты это бумага, которая не стоит даже переведённой на напечатание жалких газетных слов печатной краски.

Так вот в длинном ряду "вьетнамских" мифов есть миф универсальный, миф, прочно овладевший воображением мира, и выглядит этот миф так – "США, гигантские, могущественнейшие США воевали во Вьетнаме изо всех сил, воевали тотально, пустив в ход всю свою мощнейшую военную машину, они, тужась и багровея, вбамбливали Вьетнам в каменный век, но ничего не смогли поделать с маленьким сводолюбивым народом и вышел у них полный облом".

Точно так же выглядит и миф о Корейской войне, только Корейская война будет постарше Вьетнамской и по причине возраста она стала забываться, но миф "корейский" от мифа "вьетнамского" ничем не отличается. Интерес тут в том, что обе эти войны кроме общности мифа объединяет общность и реальности. Со стороны США Корейская и Вьетнамская войны воевались одинаково. И эта однаковость бросается в глаза, но общественное мнение не видит (может видеть, но не хочет, предпочитая реальности миф) что:

Америка, не успев открыть военные действия, сама (САМА! Её никто не заставлял, да никто и не мог заставить, никакое "международное сообщество", не говоря уж о том, что американцы традиционно на мнение сообщества "кладут с прибором") устанавливала правила ведения войны. Америка, подробнейше расписывая, сама себя вводила в некие рамки. "Здесь бомбим, здесь не бомбим, сюда залетаем, туда не залетаем, сюда чужим самолётам залетать можно, а туда нельзя, этот порт минируем, а вон тот нет, эти виды помохи пропускаем, а вот это нельзя, итд, итд, итд. Если взяться перечислять, то целая статья выйдет.

Кроме этого США Корейскую и Вьетнамскую войны посредством ООН превращали ещё и в дипломатические войны, на первый взгляд всемерно усложняя себе жизнь и в этом усложнении был прямой смысл.

Люди, которые полагают, что США делали в том же Индокитае всё, что они могли сделать, не видят (могут увидеть, но не хотят), что если бы речь шла именно о военном и быстром успехе, о решении проблемы таким инструментом как армия, то они сделали бы то, что прямо таки само собой напрашивалось – они бы разбомбили систему дамб Северного Вьетнама (замечу, что у них и опыт 1945 года уже имелся) и затопили бы Ханой. И не только. Однако они, проторчав в Индокитае почти десять лет, ни разу даже и попытки такой не предпринимали.

Вообще весь ход Корейской и Вьетнамской войн больше всего напоминал действия скульптора, который осторожными движениями рук то жмёт сильнее, то слабее, то похлопывает, то стягивает, то увлажняет, а то и кулаком разминает неподатливый ком глины, стараясь придать ему форму, существующую в воображении творца.

Никто не видит (не хочет видеть), что самый большой политический скандал времён Вьетнамской войны разразился именно тогда, когда США нарушили не чьи-то, а СВОИ СОБСТВЕННЫЕ ПРАВИЛА. Скандал вспыхнул когда администрация Никсона прибегла к бомбардировкам "тропы Хо Ши Мина" на территории Камбоджи, нейтралитет которой американцы сами же обязались соблюдать.

Косвенным подтверждением того, что Вьетнамская война не была тем мифом, который за неё принимается, свидетельствует хотя бы тот факт, что США и Северный Вьетнам под закладывавший уши зубовный пропагандистский скрежет вели секретные переговоры в Париже. ВЕЛИ ЧЕТЫРЕ ГОДА. С 1969 по 1973. О чём они там договаривались и что обсуждали, никто не знает. Понятно, что задним числом была сочинена газетная версия, но мы ведь не о газетах, мы о другом, о том, например, что степень секретности переговоров была такой, что США одолживали у тогдашнего президента Франции Жоржа Помпиду его личный самолёт и Генри Киссинджер на этом самолёте отправлялся в Париж, где перед выходом из самолёта гримировался и в таком обличье "Ленина в Октябре" принимался обсуждать с вьетнамской стороной некие щекотливые проблемы, связанные, не иначе, с тем, "как нам обустроить Индокитай". Повторюсь, что длились эти посильные тайные посиделки четыре года.

Общественному мнению застилают глаза человеческие жертвы войны и оно не понимает, что государство смотрит на эти жертвы совсем под другим углом и видит их совсем в другом ракурсе. Ну вот, скажем, та же Корейская война была для Китая манной небесной. Китай, где толком не закончилась ещё гражданская война, получил возможность заставить народ забыть о политических разногласиях и "сплотиться вокруг КПК перед лицом агрессии со стороны американского империализма". Забыть о трудностях, которые были списаны "на войну". Благодаря войне в Корее Китай получил армию взамен фактически ополчения и госаппарат, научившийся действовать в условиях современной войны. За удовольствие следовало платить и Китай заплатил, по западным оценкам китайцы потеряли около миллиона человек. Ужасно? С нашей точки зрения – да. Но вот с точки зрения нового с пылу, с жару китайского государства потери эти были оправданы. Оправданы? Да, более чем. Всего несколькими годами раньше, во время краткого периода "потепления отношений" между СССР и КНР, Советский Союз, только что вышедший из войны, и где если чего и было много, так это оружия, начал массированные поставки вооружений Китаю. Оружия было так много, что Сталин предложил Мао поставлять его бесплатно, но Мао, который очень хорошо понимал, что в политике бесплатным бывает только сыр в мышеловке, отказался, и заявил, что хотя Китай беден и у него нет в достаточном количестве золота, но зато он может заплатить за оружие "по бартеру", продовольствием. И Сталин был вынужден согласиться, так как это был 1946 год, год голодный, голодный везде, от Англии до Японии, и в России от голода умирали люди, и плату жратвой с Китая взяли, и поставки продовольствия достигали сотен тысяч тонн, и всё было бы прекрасно, но только голод был и в Китае, и "маоисты" выгребали зерно в голодающих северных провинциях Китая и отправляли его в СССР, и сколько-то русских остались благодаря этому в живых, а сколько-то китайцев умерло от голода. Сколько? Чёрт его знает, кто их считал, китайцев.

Но зато ценою этих жизней Китаем у СССР была отнята возможность использовать поставленное оружие как козырь в послевоенной дипломатической игре.

Таковы игры, в которые играют государства.

И такова цена кирпичей, которые используются государством при строительстве.

Но вернёмся в очередной раз к Вьетнаму. Все знают этого вот человека:

Это Роберт МакНамара. Министр обороны США в двух подряд администрациях. Республиканец, которому это обстоятельство ничуть не мешало исполнять обязанности министра в демократических правительствах Кеннеди и Джонсона. МакНамара это лицо Вьетнамской войны. Её живой символ. Именно в этом качестве он попал в миф о "Вьетнаме". И вы, наверное, знаете, что в конце своей блестящей политической карьеры, в 1968 году Роберт МакНамара был назначен президентом Всемирного Банка и пребывал он на этом посту целых тринадцать лет, не иначе потому, что хорошо с обязанностямиправлялся. Но вот чего вы наверняка не знаете, так это того, что одним из самых "громких" его действий на посту президента стало предоставление займа Демократической Республике Вьетнам. Как только закончилась Вьетнамская война, Вьетнам обратился во Всемирный Банк с просьбой ссудить его деньгами, обращая ваше внимание, что вьетнамцы попросили не своих "союзников", не СССР, не Китай и не международное сообщество, а обратились они в оплот "финансового капитала", а там немедленно поднялся визгливый шум всякой азиатской мелкоты вроде Кореи и Филиппин, только что принимавших участие в войне на стороне США и убивавших вьетнамцев, и умиравших от руки вьетнамского народа, и теперь не желавших "ссужать деньгами коммунистов", а к азиатам прымкнул и кое-кто из европейцев. Так вот никто иной как президент Всемирного Банка Роберт МакНамара, этот "мистер Вьетнамская война" сопротивление непокорных переломил через колено и деньги Вьетнаму дал. Дал коммунистам. Такова входящая в противоречие с мифом реальность. Что ж, тем хуже для неё.

Между прочим, летом прошлого года пронёсся слух, что следующим президентом Всемирного Банка будет Хилари Клинтон. Она поспешила эти слухи опровергнуть, но кто знает, кто знает... Дыма ведь без огня не бывает.

Интересно, кого она будет деньгами ссудять.

Дверь в стене – 76

18 января 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/244984.html>

В картине мира, в "реальности" какой мы вынуждены её видеть итог "Вьетнама" выглядит так: свободолюбивый народ Вьетнама боролся за свою независимость, обрёл её, а потом с оружием в руках защитил от посягнувших на его свободу американских агрессоров.

Вьетнам победил, Америка проиграла.

И сами американцы, "американский народ", смотрящие на роскошную, писаную маслом картину, которую, замечу, сами же США и пишут-выписывают с любовью и тщанием, видят то же самое, что и остальные, с единственным, может быть, отличием, заключающимся в том, что по мнению американцев вооружённые силы США показали себя во Вьетнаме молодцом, а проиграна война была политиками.

Но проиграли ли политики?

Это очень интересный вопрос, которым никто даже не пытается задаться. Начиная с того, что мы можем судить о выигрыше или проигрыше войны только и исключительно по тому, была ли достигнута цель войны.

Если цель достигнута, то война выиграна. Выиграна, что бы там ни писалось в газетах, что своих, что чужих. "Нехай клевещут."

Если цель не достигнута, то война проиграна, что бы там ни писалось в газетах. Что своих, что чужих.

Но человек верит не в выигрыш и не в проигрыш, а верит он газете.

Первая Мировая Война. Целью Франции является уничтожение Германии. Уничтожение в самом прямом смысле – в смысле физическом. Уничтожение как государства. Цели этой Франция достичь не смогла и это означает проигрыш войны. Но, тем не менее, вот уже почти сто лет мир считает Францию "одной из держав победительниц". Другими словами мир предпочитает реальной реальности её "газетный вариант". Люди доверчивы. И доверчивость эта легко объяснима – у массового сознания нет ничего кроме "газет".

В нашем распоряжении есть только газеты. И даже когда мы, чувствуя подвох, пытаемся "read between the lines" то вычитываем мы что-то между всё тех же газетных строк, а пробел между набранными строчками именно с этой целью там и оставлен. Ну вот все шумят про то, что цели иракской войны не достигнуты, так как США не нашли в Ираке оружия массового поражения. Но ведь мы с вами не знаем, что Америка в Ираке нашла и чего Америка в Ираке не находила. Всё, что мы знаем, нам известно из газет. Других источников информации у нас нет. И это ещё не всё, суть проблемы лежит гораздо глубже – в данном случае мы даже не знаем, каковы были реальные цели американцев. И по этой причине нам не остаётся ничего другого, как утешаться услужливо подсунутой нам декорацией, "мулькой".

Так вот в случае "Вьетнама" не было даже и мульки. У Вьетнамской войны просто напросто не было официально декларированных целей.

А на нет и суда нет. Как можно судить о выигрыше или проигрыше, если у войны не было цели?

Между прочим, это позволяет американским генералам утверждать, что армии, как бы хорошо она ни воевала, для победы нужны цели и, как следствие, чётко выстроенная под эти цели стратегия. И генералы, безусловно, правы. Как правы они и в том, что вашингтонские policymakers времён "Вьетнама" таких целей для армии не обозначили. И генералы даже правее, чем они сами о себе думают, потому что цели нужны не только в горячей или холодной войне, но даже и в так называемое "мирное время", и армию невозможна строить без обозначенной цели и подогнанной под цель стратегии. По очевидным причинам Иран не может строить армию для войны с Ираком, тайно готовясь при этом воевать с Саудовской Аравией, поскольку это две разные войны, требующие разных армий. И то же самое касается любого другого государства и любой другой армии, за исключением США, которые единственные из всех имеют (вынуждены иметь, роль обязывает) универсальную армию под любой театр.

Но нас ждёт заданный повыше вопрос – проиграли ли американские политики войну во Вьетнаме?

Их целей (тогдаших) мы не знаем, поскольку проговорены словами они не были. Но у нас есть то, чего не было у тогдаших американских военных – у нас есть результат, у нас есть outcome "Вьетнама".

У нас есть Вьетнам нынешний.

После объединения северной Демократической Республики Вьетнам и южной Республики Вьетнам получилось единое государство и называется оно Социалистическая Республика Вьетнам и правит там Коммунистическая Партия Вьетнама. Правят коммунисты, которых вместе с их единственным верным учением американцы тридцать лет назад "отбрасывали-отбрасывали" и доотбрасывались до того, что получилось в результате очень своеобразное государственное образование, управляемое людьми, которых журнал The Economist метко назвал "капиталистическими коммунистами".

Это то, что касается идеологии, а в смысле государства как государства получилась если не региональная "сверхдержава", то региональный центр силы и направлена эта сила исключительно на север. Китайцы, которые прекрасно понимали, ради чего затеяна вся вьетнамская эпопея, в 1978 году попробовали Вьетнам "на прочность" и использовали для этого свою марионетку по имени Пол Пот. Проба для "красных кхмеров" закончилась очень плохо, но ещё хуже она закончилась для Китая, так как он потерял позиции в Камбодже, где вьетнамцами к власти был приведён пропагандистский режим. Тут Китай своим привыкшим к запаху тухлых яиц и по этой причине не отличающимся чуткостью носом почувствовал запах жареного и навалился на Вьетнам сам. Однако эта скротечная, длившаяся всего месяц пограничная война между КНР и Вьетнамом показала, что Вьетнам отныне Китаю не по зубам. Причём не по зубам сам по себе, без внешней поддержки, а Китай не мог (и не может) не понимать, что в случае серьёзного развития событий в желающих оказать Вьетнаму поддержку недостатка не будет.

И помогать Вьетнаму будут далеко не одни только американцы.

Для того, чтобы лучше понимать о чём идёт речь, давайте вернёмся на полвека назад. Помните, как США, решив помочь Нго Динь Дьему, перебросили на юг Вьетнама миллион католиков? Так вот тогда же в Игру в Индокитае на правах глобального игрока включился и СССР. И когда корабли 7-го флота США везли миллион вьетнамцев на юг, навстречу им плыли советские суда, перевозя с юга на север вьетминцев. Масштаб, правда, был поменьше, СССР переместил примерно сто тысяч человек, но сам по себе процесс чрезвычайно красноречив, он показывает, что США и СССР, осознав единство интересов, действовали рука об руку, "поляризуя" ситуацию во Вьетнаме. Что при этом писалось в газетах неважно, газеты чего только не пишут, важен результат, а он выглядит так – не только США по большому счёту было всё равно, кто объединит Вьетнам (так же, как до этого и сам Китай), но точно так же картина выглядела и с точки зрения интересов СССР. Речь шла лишь о тактическом выигрыше в виде пропагандистского успеха, успеха в газетах, где побеждали "наши" или "ихние", но стратегически, "в перспективе", единый Вьетнам, ограничивающий китайскую экспансию на юг, был целью, объединявшей усилия как США, так и СССР.

И ровно тем же самым руководствовались и в Белом Доме и в Кремле и во время Второй Индокитайской Войны. А кто в результате приходил к власти во Вьетнаме, "коммунистические капиталисты" или "капиталистические коммунисты", было вопросом второстепенным. И для США и для СССР главным было, чтобы во Вьетнаме победил сильнейший. Идеология этого сильнейшего играла подчинённую по отношению к реальной силе роль. Сильнейшими оказались

коммунисты? Тем лучше для них.

И тем лучше для того, кто выиграл не фрагмент Игры, а всю Игру, тем лучше для того, кто выиграл Холодную Войну, а им оказались США.

Посмотрим на Вьетнам попристальнее:

Сегодня это единственное государство Юго-Восточной Азии, где удалось "окончательное решение". Во время перетрубаций конца прошлого века Вьетнам с корнем ("с мясом") вырвал из себя китайскую проблему. В форме boat people состоялся китайский исход из Вьетнама, более полутора миллиона китайцев из Вьетнама бежало, сегодня китайцев во Вьетнаме примерно один процент от населения и этот процент не оказывает ни малейшего влияния ни на внутреннюю, ни на внешнюю политику Вьетнама.

Армия Вьетнама не только самая боеспособная, но ещё и самая победоносная армия региона. Она если и не побила, то заставила уйти армию самих Соединённых Штатов. А это очень сильный пропагандистский козырь. У того же Китая такого козыря нет.

Вьетнам воевал с Америкой? Когда? А-а... Так то когда было. А сегодня Вьетнам с Америкой не воюет. Сегодня четверть всего вьетнамского экспорта идёт в США. Россия помогала Вьетнаму? Когда? А, вы об этом, так то когда было, нашли что вспомнить. Сегодня объём торговли между Вьетнамом и США превышает объём торговли Вьетнама с РФ в десять раз.

Сегодня Вьетнаму понадобился собственный телекоммуникационный спутник. Как вы думаете, к кому он обратился? Правильно, обращаются к сильному, а не к слабому, даже если этот слабый когда-то помогал против сегодняшнего сильного и первый вьетнамский спутник Vinasat-1 для Вьетнама по вьетнамскому заказу сделала американская фирма Локхид Мартин. Та самая, что делала когда-то самолёты, бомбившие Вьетнам. И Вьетнам заплатил за спутник 200 млн. долларов. Заплатил Америке. Через три месяца, в апреле 2012 года Вьетнам готовится отправить в космос второй спутник и он опять будет собран в США и опять фирмой Локхид. И опять Вьетнам понесёт в кловике деньги туда, в США. Только теперь уже 300 миллионов. Не рублей, долларов.

И желание пользоваться этим спутником изъявляют Таиланд и Сингапур. Они просят Ханой, а Ханой получает возможность привязать их к себе спутниковой ниточкой. А спутник Вьетнам может заказать где угодно, но вот только заказывает он его не где угодно, а в Америке.

С кем Вьетнам проводит военные учения? И где он их проводит? На этот вопрос ответить нетрудно, проводит он их в Дананге, там во время Вьетнамской войны была американская база. Ну так и сегодня в Дананге для совместных учений заходит американский эсминец "Джон МакКэйн", названный так в честь отца и деда нынешнего сенатора от штата Аризона, будирующего общественное мнение РФ до степени, когда сенатору отдале не самого большого американского штата находит нужным отвечать действующий премьер-министр РФ. Символично? Символично, конечно, не говоря уж о символике во вьетнамском смысле, ведь нынешний сенатор сидел когда-то не где-нибудь, а во вьетнамской тюрьме. Но то когда было. А сегодня высшие военные чины Вьетнама отправляются вертолётом на борт американского авианосца "Джордж Вашингтон", а авианосец этот занимается "демонстрацией флага" в водах, которые Китай считает своими. А вьетнамцы не считают. Ну и американцы, понятное дело, тоже.

Все помнят кадры эвакуации персонала американского посольства в Сайгоне. Так то когда было. Было это в 1975 году. А сегодня американское посольство во Вьетнаме есть опять, находится оно в Ханое и никуда эвакуироваться не

собирается. А ещё США открыли консульство в городе Хо Ши Мине. Хорошее название. Был Сайгон, а стал дядюшка. А заодно американцы открыли консульство в том самом Дананге. Пригодится. А Вьетнам открыл консульства в Сан-Франциско и в Далласе. Да и чего же не открыть, когда в США проживает более полутора миллионов вьетнамцев и их с каждым годом становится всё больше и больше.

Вьетнам вступил в ВТО, чего же не вступить, если все туда вступают.

Вьетнам – член ASEAN, эта организация была когда-то создана как экономический довесок к военной, "оборонительной" организации SEATO и задачу свою члены организации видели в экономическом отбрасывании "коммунистической агрессии". Но так было когда-то, а сегодня коммунистический Вьетнам в ASEAN и коммунизм этому ни малейшая не помеха.

Но Вьетнам вступил и кое куда ещё. Вступил он в TPP. Как, вы не знаете, что это такое? Зря.

Зря не знаете, человеку вообще свойственно зацикливаться на мелочах и не видеть существенного, не видеть "знако", а между тем TPP (Trans-Pacific Partnership), это такая организация, которая очень много значит уже сегодня, а завтра она будет решать судьбы мира и, как следствие, ваши судьбы.

Одно из предназначений TPP, во всяком случае официально декларированным, это быть чем-то вроде Общего Рынка, только не в Европе, а на Тихом Океане.

Организация молодая, учреждена она была в 2006 году, событие это прошло вообще незамеченным, так как учредителями выступили не те государства, к которым приковано внимание человечества – Чили, Новая Зеландия, Бруней и Сингапур. Два года организация становилась организацией, обрастила аппаратом, вырабатывала совместные документы, писала устав и всё такое, а потом, когда процесс пошёл, из-за декорации показался и сам герой – в 2008 году в членах оказались Соединённые Штаты. В том же году в организацию вступили Австралия и Перу. В 2010 – Малайзия. В 2011 – Япония.

Так вот 2008 год оказался знаменателен ещё и тем, что одновременно со США в TPP вступил Вьетнам.

Вот радостные участники этого, как выразился президент Обама "регионального пакта":

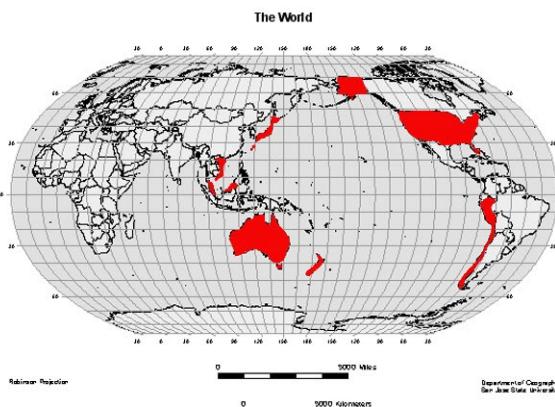

И причина радости "лидеров" понятна, TPP уже сегодня во всех смыслах куда "больше" ЕС. А ведь он в полную силу даже не развернулся, он ещё только "сосредотачивается".

А на очереди – Южная Корея, Тайвань и Филиппины. И список желающих растёт и растёт.

Слово "региональный" не должно вводить вас в заблуждение, ведь речь идёт о таком регионе как бассейн Тихого океана. И в реальности TPP это название не всего проекта,

а всего лишь начального этапа стройки. Выглядит стройплощадка вот так:

Вам эта картинка ничего не напоминает? Совсем-совсем ничего? Ну ладно, дам вам наколку: схематически, "композиционно", "геостратегически" и "геополитически" карта эта напоминает вам карту Римской Империи. Только масштабом она побольше, и неудивительно, "внутренним озером" Римской Империи было Средиземное море, а внутренним озером, вокруг которого строится новое государственное образование, является не больше и не меньше как Pacific.

Сегодня, прямо у вас на глазах США строят свой Рим.

И точно так же, как Mediterranean не разделяло, а связывало вместе римские провинции, Тихий океан должен будет связывать воедино отдельные части будущего Рима.

Когда-то, больше ста лет назад, Америка осознала себя, определила своё место в мире, нашла роль, увидела свою "миссию", "поставила себе цель" и с тех пор, не останавливаясь ни на секунду, с завидным упорством и неостановимостью машины делает всё, чтобы этой цели достичь. И надо признать, что цель того стоит.

Но Рим это Рим, а если есть Рим, то должен быть и Карфаген, верно?

И вы его легко найдёте на карте.

Между прочим, Китаю никто не предлагает вступить в новую организацию, зачем он там? Но вместе с тем Китай в американской стратегии играет очень важную роль – чем сильнее он становится, тем большее давление он оказывает на соседей и на соседей соседей, в самом прямом смысле заставляя их впрыгаться в американскую колесницу. Стремясь вступить в TPP, небольшие государства азиатско-тихоокеанского региона хотят "заставить" США связать их маленькие интересы с интересами сверхдержавы. И в этой двусторонней (США-Китай) игре по перетягиванию на свою сторону союзников американцы играют в беспроигрышную игру. (Точно такая же игра играется и в Европе, где, манипулируя когда реальной, а когда мнимой угрозой со стороны России, американцы заставляют восточноевропейцев самих стремиться в НАТО, а западноевропейцы тех же самых восточноевропейцев – в ЕС.).

И строят TPP американцы очень расчётильно. Так, тута прямо-таки жаждет вступить Канада и ей там по очевидным соображениям самое место, однако желанию этому, блокируя канадские усилия, препятствует ближайший союзник и сосед Канады – США. Понятно, что Канада в конце

концов в TPP окажется, никуда она не денется, но оттягивая её вступление в организацию, американцы "берегут" слабейших членов, таких, например, как тот же Вьетнам, дают им "набрать вес", так как канадский экспорт сырья и сельхозпродукции снизит темпы роста экономик тех государств, которые не могут пока на равных конкурировать с канадцами. Вьетнам присутствовал в американской стратегии вчера, думает Америка о Вьетнаме и сегодня, она ему помогает встать на ноги.

Так кто в конце концов выиграл Вьетнамскую войну?

Дверь в стене – 77

24 января 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/245029.html>

Вопрос о выигрыше и проигрыше вовсе не является вопросом отвлечённым. Люди не только в своей "массе", но и как носители индивидуального сознания не в состоянии дать оценку как "выигрышу", так и "проигрышу" государства так как они не только не знают, но и не хотят знать, что такое "война".

С точки зрения обывателя, причём вне зависимости от его социального статуса, война это то, чем занимаются военные и по этой причине он, обыватель, спешит неприятное для него "грязное" дело войны переложить на широкие армейские плечи, а там – "трава не расти".

А между тем государство, которое умеет воевать лишь армией (а таких на свете подавляющее большинство), фактически беззащитно. Как бы ни была сильна армия такого государства, оно изначально находится в заведомо худшем положении, чем тот, в чём распоряжении есть и другие инструменты внешнего воздействия. Причём очевидно, что чем больше таких инструментов, тем лучше, так как у вас есть не один инструмент, а набор, из которого вы можете выбрать то, что лучше всего соответствует конкретной ситуации, конкретному "вызову".

История, та самая, которую никто учить не хочет, убедительнейшим образом показывает нам, что выигрывает тот, кто стремится к усложнению реальности, а не к её упрощению.

Чем больше в вашем распоряжении элементов реальности, тем большее количество комбинаций вы можете из них сложить.

И исторически же сложилось так, что русское массовое сознание старательно бежит всякой сложности, стремясь к всемерному упрощению не только любой ситуации, но даже и самого мироустройства, которое сводится к "друг-враг" и "белое-чёрное". И это ещё в лучшем случае, а в худшем русский народ, забыв даже и про белое с чёрным, начинает играть в русскую рулетку, ставя сперва на чёрное или красное, а заканчивает вообще "чётом" и "нечётом". А поскольку рулетка это чёртово колесо, то делающему на этом колесе беспорядочные ставки иногда везёт, а иногда и нет.

И про такие выигрыши и проигрыши у зелёного стола мы все знаем даже и из антологии фантастики по какому-то недоразумению названной "Школьный курс истории".

А ведь война (а это и есть жизнь государства) не рулетка и не ставки. Война это искусство. Высокое искусство. И воевать (по-настоящему воевать, а это означает и по-настоящему жить) могут считанные государства на планете. И отличие искусства вести войну от искусства в традиционном смысле этого слова в том, что ему можно научиться. Для того, чтобы быть Леонардо да Винчи нужно родиться Леонардо да Винчи, "научиться" быть Леонардо нельзя. Но народ не сводим к одному, пусть и гениальному художни-

ку, и реальность убедительнейшим образом демонстрирует нам, что народ вполне может научиться искусству войны.

Для этого, правда, необходимо одно условие, называется оно "желание учиться".

А для того, чтобы такое желание появилось, нужно сперва понять, что "учение свет, а неучение тьма", а поскольку народ с одной стороны не является одним шибко умным Леонардо, а с другой из одних только умных Леонардов не состоит, то необходимо, чтобы не жажда знаний даже, а сперва хотя бы понимание того, что знания могут полезны даже в пошлом утилитарном смысле, нашло "дырочку", через которую оно сможет "просочиться" в народ. Нужно то, что называют (не всегда заслуженно) элитой.

Она должна начать с себя. Сперва начав понимать, а потом, поняв, начать учиться. И "элита" именно что должна, она сама взвалила этот долг на себя, исторический долг перед нацией, которая позволила "элите" играть роль элиты. И из той же истории мы знаем, что элиту, которая "не соответствует историческому моменту" народ меняет с лёгкостью необыкновенной, для народа это то же самое, что снять с себя сюртук и натянуть вместо него пиджак. Чтобы окружающие народы, которые давно уже платье сменили, на него как на чучело гороховое не смотрели.

И русский народ в смысле обучения вовсе не безнадёжен, и были в русской истории моменты, когда власть осознавала необходимость "научиться" сама и заставить "учиться" народ. То-есть исторический опыт в этом деле имеется.

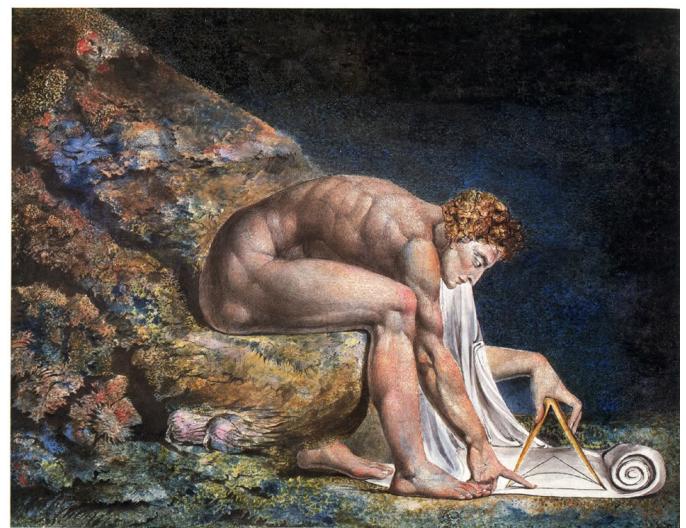
Дело за примером. И мы его сейчас рассмотрим, и пример этот помимо всего прочего поможет нам лишний раз понять, насколько сложен феномен войны и что может использоваться государством в качестве оружия. Вот мы с вами как-то уже рассматривали такие вещи в себе как "армия", "дипломатия", "экономика" и убедились, что государство, воюя, пускает в ход то одно, то другое, то всё сразу, а ведь у государства, у настоящего, у субъектного, у такого, у которого не только руки с ногами, но ещё и голова имеется, есть ещё и такая штука как "культура". А "культура" это такое сверхоружие, которое может заменить собою и армию, и дипломатию и экономику, а уж если вы можете позволить себе роскошь иметь и одно, и второе, и третье, и пятое и десятое, да впридачу ещё и "культуру", то получается сверхгосударство, получается – "тады ой!"

Ну вот возьмём рядового русского человека начала XIX века. Со всеми его достоинствами и недостатками. Как человека, так и века. Для чистоты эксперимента сделаем нашего рядового дворянином. Это означает, что у него наличествует некий культурный код, он умеет читать и писать, он имеет некоторое представление о живописи и музыке, у него есть некая и кажущаяся ему стройной и логичной картина мира и в этой картине находится, конечно же, место России, словом, он обычный человек той эпохи, человек учтивый и знающий, что такое приличия. И вместе с тем он – "недоросль", с присущими возрасту любопытством и жаждой новых впечатлений.

И вот судьба забрасывает его в Англию.

Англия до наполеоновских войн это ещё не та Британская Империя, которой она станет вскорости, здание мира всё ещё держит, уже, правда, с трудом, Франция и Англия пока только примеривается подставить вместо неё плечо. Англия ещё не закаменела, она уже Атлант, но ещё не статуя, она ещё "живая". И вот наш недоросль на несколько лет погружается в английскую реальность, он вынужден выучить язык и обнаруживается, что "немцы" вовсе не немы, кроме того он немедленно и с изумлением находит, что "внешний мир" вовсе не таков, каким казался ему из России, он совершаet то же открытие, что и Пётр I в романе Алексея Толстого, когда молодой царь едет в Архангельск и видит

там океанские корабли и равнодушно смотрящих на него с верхней палубы капитанов, ничуть не похожих на ручных "кукайских немцев" и это уверенная снисходительность чужих взглядов показывает Петру кто на самом деле хозяин мира. Но это ещё не всё. Наш молодой и охочий до всего нового русский дворянин вдруг открывает, что на свете есть серьёзная литература. Есть Шекспир, есть Свифт, есть Дефо, есть Мильтон. По слухам он открывает для себя Уильяма Блэйка, поэта и художника, который пишет картины, иллюстрируя свою поэзию и пишет поэмы, служащие иллюстрацией к его картинам. И то, и другое – очень глубокое, многоуровневое, многосмысленное, в России он ни с чем подобным даже не сталкивался, у него и представления не было, что такое вообще имеет место в мире.

Его всё это заинтересовывает до чрезвычайности, напомню, что это начало XIX века, нет телевизора и нет интернета, да что там говорить, даже и радио ещё нет. А вот Уильям Блэйк есть. И оказывается, что этот человек заменяет собою и телевизор и какаву с чаем. Что он создал очень сложную космогонию, что своим воображением Блэйк создал целый мир. Очень, очень интересный мир, интересный даже сегодня, в мире интернета, в мире, где уже все слова выговорены и все картины уже написаны. Блэйк в самом буквальном смысле "взрывал мозги" даже своим привычным к интеллектуальным играм соотечественникам, а тут с ним столкнулось девственное сознание заезжего молодого русского.

"Миры Уильяма Блэйка".

А потом наш недоросль возвращается в родные пенаты. Мама, папа, друзья, зимний дом в Петербурге, поместье. Хлопоты о женитьбе, развлечения. И он вдруг с раздражением обнаруживает, что всё это, в сущности, очень скучно. Нет красок. Он пытается поговорить с ближайшим другом, поделиться, "выговориться", и у него ничего не получается, хоть он и старается со всем своим чистосердечием, ему искренне хочется поделиться своим открытием, ведь это так интересно. Его не понимают. Не потому, что не хотят, а потому, что не могут. Нет нужных слов и нет нужных образов. Ведь ещё нет Пушкина. И мелодию души не напоёшь, ведь ещё нет даже Глинки. Это примерно как в советское время приехавший из загранкомандировок госслужащий восторженно пытается пересказать провинциальнym слушателям восхитившие его "Звёздные войны", а те, внимательно его слушая, мысленно подставляют по ходу рассказа экранный

антураж, знакомый им по "Гостье из будущего". А ведь по сравнению с Блэйком "Звёздные войны" это скучнейшая и примитивнейшая чепуха. Можно ещё вспомнить старый уже фильм Анно "Борьба за огонь", когда там в конце вернувшийся в родное стойбище Рон Перельман при помощи двух-трёх звуков, сдобренных жестикуляцией, пытается "рассказать" одетым в шкуры первобытным людям о своих приключениях и вдруг изображает неведомого им мамонта, прикладывая к лицу болтающуюся руку и соплеменники от него в ужасе отшатываются, мол, ну и чудище, "из головы рука растёт!".

Так вот ровно в ту же ситуацию попадал и наш возвращающийся. Он соотечественникам о Блэйке, а они ему про водку, баньку, про "жениться, батюшка, пора", он им про Лоса и про Энитармона, а они ему про водку, баньку и про травлю зайцев по пороше, он им опять, со всей душой..., но не успевает он и рта раскрыть, как ему уже с нескрываемой досадой про водку, про баньку и про "поехали к цыганам". Он весь из себя этакий лорд Байрон, а тут, куда ни повернись, одна сплошная княгиня Марья Алексеевна.

А теперь смотрите – будь такой недоросль один, так да и чёрт бы с ним, государство бы и не почесалось, "у нас секса нет" и всех делов. Да только дело-то было всё в том, что прошло времени чуть и в невольные лорды Байрона попали сотни тысяч людей. Попала вся русская армия и, как следствие, попали чуть ли не все поголовно молодые дворяне и это бы полбеды, но армия ведь состоит не из одних дворян и с русской армией до Парижа допёл "народ". Народ попал в "запад", в зазеркалье, в другую реальность и у этого народа не было адекватного языка, чтобы описать свои собственные впечатления, не было ни слов, ни образов. Русский человек не мог ничего противопоставить увиденному. Необразованные свели увиденное в Париже к тому, что там "чисто живут", а образованные, чтобы как-то защититься, уцепились за вырванный из ткани чужой жизни лоскут "конституции".

А потом, по возвращению домой, в эту дурно понятую идею канализировали своё недовольство, вызванное именно тем, что они даже не могли толком объяснить, чего они, собственно, хотят.

Так вот тем, кто понял, чего они хотят и что вообще нужно в этой ситуации делать, стала Власть. Суть проблемы поняла тогдашняя русская "элита". А поняла она, что нация нуждается в объяснении себе самой себя самой. Помимо военной победы понадобилась победа культурная, и тогдашняя Власть российская за револьвер хвататься отнюдь не стала, а поступила она вовсе по-другому. Власть показала, что она недаром зовётся Властью. И в России появился Пушкин. Появился Глинка. И если "солнце русской поэзии" с точки зрения западной культуры было явлением подражательным, а потому как бы и не очень страшным, то чуть погодя у России появилось и культурное оружие, "не имевшее аналогов", появился Гоголь. Ничего подобного у европейцев не было. И у русских до того не было, а теперь – стало.

"Мирры Николая Гоголя".

"Wow!"

Ну, а там уж пошло-поехало и на свет родилось то, что сегодня называется "великой русской литературой". И "великой русской музыкой". И с живописью неплохо стало. И с театром. Одним словом, стало очень хорошо с культурой. Не в том смысле, что в подъездах перестали малую нужду спрятывать, а в том смысле, что Российская Империя получила возможность объяснить самой себе саму себя. И мало того, российское государство впервые в своей истории получило возможность объяснить кого угодно кому угодно. И весь мир принял с почтением прислушиваться к мнению о себе, любимом, товарищем Толстого да Достоевского. Как-

то так вышло, что миру стало вдруг интересно, что о нём думает русский человек.

Россия сделала себя интересной миру.

А вот сегодня миру неинтересны ни думы русского человека, ни РФ, ни дорогие россияне. Хоть и есть у них и интернет, и телевизор, и айпад с айподом. Гоголя, правда, нет. Гоголь весь там остался.

Что во всём этом интересного? Ну, например, то, что всё перечисленное, всё, что можно свести к одному слову Культура, появилось в России сразу, как взрыв, в ничтожный по историческим меркам срок, и появилось в тот период, когда правил Россией некий человек, который не только сумел, но и смог понять, что нужно делать и нашёл в себе силы понятое воплотить в жизнь. Он понял, что для того, чтобы ответить на культурный вызов, России нужно учиться и он Россию учиться заставил.

Русские назвали этого человека Николай Палкин.

Да и то сказать, не умеешь, научим, не хочешь, заставим, а учиться даже из под палки по любому лучше, чем не учиться вообще.

Дверь в стене – 78

27 января 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/245412.html>

Можно задать себе вопрос – а зачем государству вообще культура? Ну, понятно, что с культурным человеком дело иметь приятнее, чем с некультурным. Хотя бы потому, что культурный не будет за столом сморкаться, зажимая ноздрю пальцем. Но каков практический смысл культуры? "Нам-то что с неё?" Мы ведь все сыны нашего века, мы все люди практические, мы во всём ищем выгоду. Так в чём же состоит выгода культуры? А между тем ни одно государство не стремилось бы быть культурнее, чем оно есть, если бы культура не давала неких в высшей степени осязаемых преимуществ.

И одним из таких преимуществ, причём одним из главных, если не самым главным, является вот какое – культура позволяет вам лучше воевать. Чем вы культурнее, тем лучше вы воюете. А воюете вы лучше потому, что чем вы культурнее, тем лучше вы понимаете, что такое война.

Ну вот, скажем, нынешний российский "социум" показывает всему миру, что он не то, чтобы совсем уж бескультурен, нет конечно, дорогие россияне в массе своей знают, что такое салфетка и для чего нужна вилка, но вместе с тем любому непредвзятому взгляду очень хорошо видно, что так называемое "общественное сознание" РФ застряло на уровне середины прошлого века. А в наш стремительный век пятьдесят лет это очень, очень много. Это уже не разрыв, пятьдесят лет это пропасть.

И похоже, что наличия этой пропасти никто не замечает. Во всяком случае, такое впечатление создаётся, когда пробуешь читать "анализы", "платформы" и "программы" написанные со звериной серьёзностью людьми, позиционирующими себя не больше и не меньше, как государственниками. А ведь они не только обильно пишут, но и допущены к "экрану", а это означает, что уже государство считает их точку зрения достойной того, чтобы ознакомить с нею "зрительскую массу". А между тем все эти "транснациональные корпорации", "ресурсы", "паритеты" и "гарантии взаимного уничтожения" на сегодняшний день звучат какой-то невыносимой тарабарщиной, это какой-то пещерный язык, какая-то шумерская клинопись.

Люди (не буду показывать пальцем, это невежливо) рекомендующие себя профессорами и президентами Академии

Геополитических Наук (Боже!) на полном серьёзе призывают готовиться не к вчерашней даже, а позавчерашней войне. Их уверенность в "ракетно-ядерном" щите сродни вере Гитлера в некое wunderwaffe, они точно так же полагают (и похоже, что искренне!) что стоит выпустить по Лондону парочку Фау, как проклятые plutokраты поднимут лапки вверху.

А между тем для того, чтобы пресловутый паритет хоть что-то значил, нужно не равное количество боеголовок, а нужны СССР и США, нужны два центра силы, примерно равные по "весу", нужны согласованные ими, а затем прописанные на бумаге "правила игры" в рамках которой этот паритет только и может быть паритетом. Другими словами, паритет только тогда паритет, когда он значит одно и то же для обеих сторон.

В реальности ядерное оружие не является военным оружием, это не оружие применения, а оружие угрозы применения, ядерное оружие это политическое оружие, а в политическом смысле возможности США и РФ настолько несопоставимы, что о каком бы то ни было "паритете" говорить попросту смешно. США и РФ находятся в разных весовых категориях, и если вы натянете на руки тяжеловеса и легковеса одного веса перчатки, то легковесу это ничуть не поможет, у легковеса нет "удара", у него нет необходимой "массы тела" и РФ в этом смысле США не конкурент, она слишком "легковесна" и для того, чтобы рассчитывать хотя бы на теоретический успех геополитического противостояния, на месте "постсоветского пространства" должен появиться "тяжеловес", для начала там должна появиться Россия, которой сегодня нет.

И это ещё не всё.

Война никогда не сводилась лишь к "войне армиями", но за последние полвека война немыслимо усложнилась, государства (те, у кого есть собственная культура, само собой, и которые могут благодаря этому культурно доминировать в мире) значительно расширили свои возможности по продолжению политики другими средствами. Ракеты-танки-самолёты что-то значили позавчера. Они могут что-то значить и сегодня, но только вам нужно быть сильным настолько, что вы сможете выстроить всю ситуацию (всю "войну") таким образом, который сделает ваши быстрые танки чем-то значимым, а без этого никакие ракеты вам не помогут.

Так же, как они не помогли во вчерашней войне. Вот в этой:

На этой фотографии вы видите армию. АРМИЮ ПОБЕДОНОСНУЮ. Этой армией было уничтожено величайшее

государство. Но при этом, хотя прошло уже больше двадцати лет, ни аналитики, ни геополитики, ни политики просто, ни доктора, ни профессора, не говоря уж о массовом сознании не видят в этой армии армию, а видят они на фото "толпу". Всего лишь по той причине, что эта армия не держит в руках винтовок. И искреннейшим образом считают, что это безобразие можно было прекратить "решительными мерами". "Милицией". Или некоей "Альфой". Хотя на этом этапе решительные меры если к чему и привели бы, то лишь к открытой гражданской войне.

Замечу, что, противопоставляя тогдашней "трусливой советской власти" "решительных китайцев" аналитики, геополитики, профессора и пр. и пр. не видят очевидного (что уж говорить о неочевидном), а именно того, что в разгоне "Тяньаньмэня" главная заслуга принадлежала вовсе не китайской стороне. Дело в том, что такая война нового типа (нового хотя бы в силу масштаба событий) была делом необкатанным и по какой-то причине вышло "рассогласование" процессов, "советского" и "китайского", вместо того, чтобы быть последовательными, они "случились" практически одновременно и "Тяньаньмэн" произошёл в момент, когда ещё не было ясно, удастся ли довести Перестройку до логического конца. "До ума". "Тяньаньмэн" это весна 1989 года, ещё всё на месте, и СССР в том числе, и если бы вышло так, что положение удалось бы исправить, если бы СССР устоял, то разрушение Китая изменило бы весь тогдашний геополитический расклад и СССР из той передряги вышел бы не только не ослабленным, а, наоборот, резко усилившимся. И вот по этой-то причине "Тяньаньмэн" и не стали доводить до конца, бросили его на полдороге, бросили на произвол судьбы, что выглядело как "произвол коммунистических властей Китая".

Но при этом "Тяньаньмэн" никуда не делся, на него накинули чехол и он стоит где-то на запасных путях, ожидая своего часа. И его можно пустить в ход в любой момент, Китай против такой формы войны беззащитен так же, как был когда-то СССР и беззащитен тем более, что нынешние китайцы за обе щеки наворачивают "капиталистические ценности" и в случае чего выйдут на Тяньаньмэн в количествах китайских. Выйдут, чтобы отряхнуть с подошв пыль проклятого прошлого. Про культурную революцию в Китае никто не забыл.

Но это война вчерашняя, а сегодня война выглядит вот так:

Налицо усовершенствование оружия. Прогресс на месте не стоит. И война из войны как "одурманивания" с похмельным синдромом превратилась в войну как "ощущение счастья". В войну, как "обретение". Чего именно? Да чего угодно. Это большой роли не играет. "Особенности национальной рыбалки."

И буде такая война пойдёт всерьёз, никакая ракета вам не поможет. Потому что не ракеты воюют с ракетами, а люди воюют с людьми. А если человек воюет с человеком, то это война двух умов. Ум против ума. А ум народа называется "культурой". Ну и какая нынче у нас в РФ культура? Что вы читаете? Что вы смотрите? Что вы слушаете? О чём вы думаете? К чему вы стремитесь? Каковы ваши личные цели? Чего вы хотите от жизни?

Чтобы ничего не менялось? Так не бывает.

Чтобы "жила бы страна родная"? Так этого все хотят. Но очевидным образом не у всех получается.

Хочу сказать, что я ничего особо плохого в "войне умов" не вижу. Война как война. Оружие как оружие. И всем понятно, что обладай вы возможностью пригрозить кому-нибудь (да хоть тому же "Лондону", этой, как вы полагаете, родине плутократов), тем, что завтра выведете на улицы Альбиона пару сотен тысяч человек, которые потребуют смены государственного строя, то радости бы вашей не было бы предела. И моральное оправдание вы себе нашли бы легко, "ради мира во всём мире", скажем. И против реакции. Дело только в том, что они рассуждают точно так же. Но только у них к рассуждениям есть ещё и возможности. А возможности у них есть потому, что они очень давно поняли, что культура сильнее любой армии, просто потому, что она культура. И какая у вас культура, такая у вас и армия.

Какая у вас культура, такое у вас вообще всё.

Дверь в стене – 79

31 января 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/245725.html>

Что такое искусство войны?

Попробуйте задать этот вопрос неважно кому, любой аудитории, и вас в буквальном смысле засыпят ответами. Фермонилисыноптрафальгар и триста спартанцев. "Пуля дура, а штык молодец!" Штык-то молодец, но дело не только в том, что и пуля далеко не дура, а ещё и в том, что почти всё, что вам приведут в качестве примера, будет искусством не войны, а боя. А это не то, что не одно и то же, а вообще – разное.

Давайте развлечём себя немножко, картинки разные по-разглядываем, парочку примеров разберём и будет это тем полезнее, что позволит нам заодно и с некоторыми мифами разобраться, с таким, например, как единство злоказненно-го Запада, живущего исключительно старанием скрыть со света бедняжку Россию. Идеология "осаждённой крепости" отнюдь не уникальна и её из тактических соображений кто только ни использовал, но хороша она именно как лечение ядом в очень небольших порциях, если же хлебать её столовой ложкой, то выйдет нехорошо, поскольку у общества возникает устойчивый взгляд на себя как на ущербного, загнанного в угол изгоя, а "вихри враждебные веют над на-ми". Всем и без того понятно, что друзей не бывает, но для выбора правильной позиции и окапывания нужен трезвый расчёт, а не психоз.

И если даже правда то, что "русских никто не любит", то это вовсе не означает, что любят кого-то другого. Можно подумать, что люди мира прямо-таки влюблены друг в друга и, не любя русских, любят американцев. Или китайцев. Или евреев.

Или французов.

Это одна из политических икон XX века. Шарль де Голль. "Великий человек". Величина его началась с того, что он, будучи тогда в чине капитана, удачно выбрав момент, изъявил желание стать инструктором при французской военной миссии в Польше во время советско-польской войны 1919-1920 г.г. Инструктор показался ему делом скучным и он от слов перешёл к делу, приняв участие в боях за Варшаву, причём с таким рвением, что был представлен к высшей польской награде Virtuti Militari. Потом он вернулся во Францию, потом последовали всем известные события, потом последовали события менее известные, вроде Второй Мировой Войны, потом де Голль оказался в Англии, прихватив с собою 100000 франков золотом из секретных фондов французского правительства, потом он возглавил Французский Комитет Национального Освобождения в качестве одной из половинок в дуумвирате генерал Жиро – генерал де Голль, потом последовала закулисная борьба между США и Англией, поскольку американцы хотели, чтобы ФКНО возглавлял их человек Жиро, а англичане хотели де Голля, потом высокие договаривающиеся стороны сторговались-столковались и Жиро отодвинули, и де Голль в апреле 1944 года стал, наконец, тем де Голлем, которого мы знаем. "Освободителем Франции." Считались с будущим "освободителем" мало даже англичане, об американцах и говорить нечего, к "событиям" вроде Ялты и Потсдама его и близко не подпускали, "не по чину", да что там к Ялте, де Голля даже не поставили в известность о дате начала высадки в Нормандии, и о том, что "союзники" высадились во Франции, он узнал из радиопередачи БиБиСи. Тут де Голль по понятным причинам заметался (замечешься тут) и, на восьмой день после начала операции Оверлорд, он, "преодолев сопротивление Черчилля", добрался, наконец-то, до Франции. Этот момент и запечатлён на фото. Де Голль в Нормандии. На пляже. "Сижу, курю." Сидит он и курит в ожидании, когда ему позволят начать "освобождать Францию".

Обстановка в Нормандии, между тем, была спокойной настолько, что днём позже де Голль туда прибыл Георг VI с тем, чтобы на месте ознакомиться с событиями и воодушевить войска:

В тот же день дали отмашку и де Голлю и тот появился, наконец, перед французами во плоти:

Запечатлён он в городке Байо, фотография эта довольно известна, только сегодня, не иначе как по забывчивости, не упоминают, что городок, по улицам которого так мужественно шагает генерал, вот уже неделю, как захвачен англичанами. В Байо де Голль произнёс первую из своих многочисленных речей. Речи он говорил не очень хорошо, но с большой горячностью, французы это дело любят, и во первых строках освободитель поспешил донести до французов и француженок ту мысль, что Франция отныне находится

на стороне союзников. До этой речи французы и француженки об этом не подозревали.

Потом последовало "освобождение Парижа", которое было нужно только и исключительно де Голлю, союзники собирались пройти к северу от столицы Франции, в районе "большого Парижа" немцы располагали силами всего около двух дивизий и удержать несколько миллионный город выглядело задачей невозможной, а потому союзниками Парижу не придавалось большого значения, кроме того ни американцы, ни англичане не хотели создавать впечатления у французов что это они "ставят" де Голля, им нужна была иллюзия освобождения Франции Францией же. Однако после того, как "Вторая Бронетанковая Дивизия" генерала Леклерка столкнулась с немцами в пригороде Парижа и отошла, потеряв 70 человек убитыми, были вынуждены вмешаться американцы, да к тому же к тому моменту в городе уже воцарился хаос, многоопытные парижане строили баррикады и стреляли друг в друга и в немцев, а немцы в ответ стреляли неохотно, так как придерживались подписанного перед тем с "Сопротивлением" соглашения о перемирии. Кончилось всё тем, что на город пошли с двух направлений двумя колоннами, американской и французской, французская по согласованию вошла первой и – voila! – Париж не сгорел.

Освобождение Франции после этого свелось главным образом к таким вот сценам:

Эти несчастные сожительствовали с "бошами". В Париже толпа ловила и забивала насмерть проституток, ну как же! ведь эти паршивки продавали себя немцам за деньги! То, что Франция была фактически союзницей Германии и то, что всю войну вся Франция работала на Германию и кормила Германию и получала за это именно что деньги, оставалось при этом "за рамками". Между прочим, коммунисты пытались как-то прекратить эту омерзительщину, но де Голль был привезён во Францию именно для того, чтобы противостоять послевоенной "коммунистической угрозе", Сопротивление активно выдавливалось из всех саморганизующихся местных органов власти и де Голль, изначально позиционировавший себя как "французский националист", считал, очевидно, что коллективную вину лучше всего канализировать на кого-то другого, и в роли этого другого естественнейшим образом оказались самые слабые члены общества.

Может возникнуть вопрос, а почему де Голль? Желающих ведь было очень много, тот же Жиро, например. Но наверх проскочил "Шарло". Дело было в том, что он устраивал всех. По разным, правда, причинам. Французский истеблишмент он устраивал в качестве образа несгибаемого патриота, "лидера нации", "прямого и честного солдата". И верным в этом образе было только то, что де Голль был патриотом, патриотом быть нетрудно, но вот всё остальное действительности не соответствовало, он не был ни прямым, ни честным и в лидеры он тоже не годился. И это тоже было на руку французской политической верхушке, у которой и с рыльцем и с пушком всё было в полном порядке.

Другую сторону он устраивал потому, что показал себя в нужном другой стороне света. Так, англичанам де Голль в начале 1944 года предложил (на полном серьёзе!) создать единый фронт против СССР и США. В 1944 не только умным, но уже и дуракам было ясно, кто выйдет из Второй Мировой победителем. И кто окажется в проигравших. Так вот де Голль предложил англичанам заключить союз с ним, с де Голлем, и после поражения Германии не останавливаться, а продолжить войну уже с победителями, с russkimi и американцами. Одновременно. Делая это предложение, от которого, по его мнению нельзя было отказаться, бравый генерал располагал силами примерно в 400 000 человек, главным образом африканцев, которых с бору по сосенке переправили в Англию, худо бедно вооружили и накормили американцы, с которыми де Голль и собрался воевать. Что ему на это англичане ответили, неизвестно, но легко можно себе представить, что они о генерале подумали. "Вот это умище! – подумали англичане. – That's our man! Кому, как не ему возглавлять послевоенную Францию, где ещё такого найдёшь?!"

"Надо ему пособить, надо."

Дверь в стене – 80

3 февраля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/246135.html>

Многое из того, что делал и говорил де Голль, уже официально представляя Францию, вызывает тягостное недоумение. Некоторые из его поступков и высказываний заставляют сомневаться не только в компетентности де Голля, как политического деятеля, но даже и в его адекватности.

Будучи отодвинутым от принятия решений, судьбоносных прежде всего для самой Франции, будущий президент тщетно пытался преодолеть воздвигнутую главным образом американцами глухую стену. С англичанами он имел возможность переговариваться всю войну, но они, вежливо его выслушав, поступали так, как находили нужным, а американцы де Голля даже и слушать не желали. Оставался СССР и де Голль несколько раз предпринимал попытки напроситься на визит в Москву, но в Кремле были слишком заняты, чтобы тратить время на переговоры с человеком, представлявшим непонятно кого. Но осенью 1944 года ему было, наконец, дано разрешение на посещение СССР. В декабре 1944 года де Голль через Иран прибыл в Страну Советов. Уже находясь на территории Азербайджана, он неожиданно попросил, чтобы его отвезли в Сталинград, желание гостя закон и встречавший де Голля Молотов отдал распоряжение сделать крюк и посетить Сталинград. Стоя на декабрьском ветру и озирая заснеженную картину циклонических разрушений, де Голль вдруг сказал Молотову, что он искренне скорбит о "понесённых совместно (!) жертвах". Молотов был покороблен до глубины души. Но это были только цветочки, прибыв в Москву, де Голль, будучи

окружён журналистами, принялся делиться с ними впечатлениями о посещении Сталинграда и в кульминационный момент беседы неожиданно с неуместной пылкостью начал восклицать: "Ah, Stalingrad, c'est tout de même un peuple formidable, un très grand peuple!" ("Какой грозный, какой великий народ!"). Кто-то из журналистов тут же с готовностью подхватил: "Ah, oui, les Russes...", но де Голль недовольна тут же с досадой оборвал: "Я говорю не о русских, я говорю о немцах, как им удалось зайти так далеко?!"

На последовавших затем переговорах Сталин играл с де Голлем, как кошка с мышью, по ходу чтения стенограммы переговоров местами трудно удержаться от смеха. Точно такое же чувство испытываешь, читая стенограммы переговоров де Голля и с англичанами. Личное впечатление о де Голле Сталин выразил в следующих словах – "неуклюжий, упрямый человек, не понимающий политической реальности, в которой он оказался".

В высказываниях "для истории" Сталин неизменно был очень сдержан, так что можно себе представить, что скрывалось за словом "неуклюжий", а скрывалось там и такое – много лет спустя, уже в качестве президента Французской Республики де Голль отправился с государственным визитом в Канаду, его встречали так, как обычно встречают главу государства, потом повезли по стране, миновать при этом Монреаль никак было нельзя, а в те годы как раз достигла апогея борьба за предоставление Квебеку независимости и когда правительенная делегация Франции оказалась в Монреале, канадцы, вполне отдавая себе отчёт в щекотливости момента, попросили де Голля быть в его высказываниях "пообтекаемее", на что де Голль смерил высокую принимающую сторону высокомерным взглядом, вышел на балкон, открыл пашире рот и первое, что он прокричал, было: "Vive le Quebec libre!"

Это было неслыханно, скандал был совершенно беспрецедентный, канадская сторона тут же прервала визит де Голля, его усадили в самолёт и отправили назад к французам. Всем понятно, каких усилий требует подготовка правительенного визита, сколько туда вложено труда, да и кроме того очевидно, что де Голль ехал в Канаду потому, что государству Франция было что-то нужно от государства Канада, и всё это было принесено в жертву глупейшей выходке, не говоря уж о том, что Франция нажила себе врага на совершенно пустом месте.

И де Голль отличался именно этим, он обладал каким-то даром загонять себя в ситуацию, из которой нельзя было выйти, не потеряв лица.

Ну вот, скажем, уже когда после войны "союзники" разбирались с проведением границ своих зон оккупации в Германии, американцы попросили французов отойти в уже оговоренную до того французскую зону, "освободив" для американцев Штутгарт и Карлсруэ. Замечу, что "французская зона оккупации" была подарком американо-англичан французам (причём подарком с точки зрения как американцев, так и англичан незслуженным, то-есть подарком вдвойне), и американцы, зарезервировав за собой Карлсруэ, поступили в высшей степени дальновидно, так как это позволяло им разрезать французскую зону на две несобщающиеся половины. Ну и вот, в ответ на пока ещё вежливую просьбу американцев "подвинуться" де Голль официально отказался подчиниться и потребовал от находившихся в Германии французских войск дать в случае необходимости "вооружённый отпор американцам".

Труман тут же прислал де Голлю коротенькое послание, где говорилось, что если французы немедленно и "по-хорошему" не уйдут из американской зоны, то он, Труман, отдаст приказ начать военные действия против Франции. И грозный де Голль перед лицом такой перспективы тут

же "прогнулся". Но не прошло и какого-то там времени, как возникла подобная же ситуация на границе с Италией, где французы попробовали удержать за собой кусок итальянской территории, а потом повторилась та же история – сперва приказ де Голля держаться во что бы то ни стало, французские войска, находившиеся на территории Италии, ощетинились стволами, последовала американская угроза выдворить французов из Италии силой, и де Голль из Италии ушёл.

Почти то же самое происходило и во франко-английских отношениях. Англичане, пытаясь под шумок уменьшить французское влияние в Леванте (так тогда назывались Сирия и Ливан), спровоцировали в регионе антифранцузские беспорядки, а когда французы принялись обстреливать и бомбить Дамаск, англичане "из соображений гуманизма" потребовали немедленного прекращения огня и отвода французских войск в казармы. Де Голль отказался подчиниться "шантажу", последовал фактически ультиматум англичан и внутриполитический кризис во Франции, де Голль продолжал хорохориться, на что тогдашний глава Арабской Лиги Атиях ядовито заметил – "Франция выложила на стол все свои карты и пару ржавых пистолетов". Закончилось всё тем, что французам в Леванте был отдан приказ отойти, причём главное унижение было в том, что отойти они смогли только после того, как вмешались англичане и обеспечили войсковое прикрытие отходящих французов, чтобы не позволить арабам их растерзать.

Де Голль, как "неуклюжий, упрямый человек, не понимающий политической реальности, в которой он оказался".

Можно только догадываться, какие душевные муки он испытывал при его гипертрофированных самомнении и самолюбии.

Понятно возникающее недоумение, это каким же образом человек, обладавший такими "достоинствами", смог попасть в "первые лица"? Недоумение рассеивается легко. Де Голль попал в "де Голли" потому, что того захотели не только победители (США и СССР), но и побеждённые (Британия и Франция), из разных побуждений, но захотели этого все. И победители захотели этого потому, что война не закончилась в 1945, война никуда не делась, потому что никуда не делась политика, а политику следовало продолжать другими средствами, а другие средства называются войной. А победители потому и оказались в победителях, что они воевали лучше, чем побеждённые, а воевали они лучше потому, что лучше понимали, что такое война.

Повыше мы задались вопросом – что такое искусство войны? На этот вопрос позволяет ответить история с де Голлем и послевоенной Францией. Война это не только собственная и чужая армия, но война это ещё и способствование приведению к власти человека, который вам нужен. Как в собственном государстве, так и в чужом. И нужный вам человек в чужойластной верхушке вовсе не означает пошлого "шипиона", которому вы будете слать "шифровки", да и зачем? Ну, как грубо!

Когда-то в замечательном сериале "Монархия и социализм" я подробно рассказывал историю про то, как Георг VI совершенно неожиданно для уже сформировавшего первое послевоенное английское правительство премьер-министра Эттли потребовал от него назначить на пост министра иностранных дел Эрнста Бевина, не только никогда не занимавшего ничем "внешним", но и не имевшего вообще никакого дипломатического опыта.

Эттли подчинился, хотя замысла короля не понимал.

Королевский же расчёт строился вот на чём – главным после войны для Англии были взаимоотношения со США и каким образом эти отношения будут строиться, можно было предсказать заранее. Другими словами, обладая да-

же минимальным воображением, можно было заранее представить себе ту или иную конкретную ситуацию и вот с точки зрения Букингэмского дворца в тех двусторонних (Великобритания-США) ситуациях, которые были наиболее вероятны, определяющим становился не дипломатический опыт, а личные качества человека, который должен был иметь дело с американцами. Как только это было осознано, остальное стало делом техники. Или делом выбора. "Х в этой ситуации упрётся как баран и будет стоять на своём до конца, У будет хитрить и искать компромисс, Z лоялен, но болван, его непременно облапошат, кто там ещё у нас есть? Никого? Давайте остановимся на Бевине, по крайней мере мы знаем, чего от него ожидать."

Так вот то же самое произошло и с де Голлем.

Только там была "игра наоборот". Игра от обратного. Появилась возможность вывести в "дамки" чужого государства человека с определёнными и ярко выраженнымми качествами, позволявшими заранее предсказать как он поведёт себя в той или иной ситуации, причём влиять на создание этих ситуаций он никак не мог. Конкретного и предсказуемого человека предполагалось помещать в созданную "под него" конкретную же ситуацию.

Объективная послевоенная реальность, сложившаяся после войны, выглядела так – Франция (её политическая верхушка, "истэблишмент") считала, что она всех обыграла. "Обхитрила". Франция, в 1940 году перебежавшая "под немца", умудрилась сохранить в войне себя довоенную. Франция была наименее затронутым войной государством в Европе. Более того, война играла на руку Франции. В отличие от тех же Германии и Англии экономика Франции не была разрушена, англичане разбомбили заводы Рено, но в остальном народное хозяйство Франции войной затронуто не было, Франция не понесла людских потерь и для того, чтобы занять место ослабленных войной Англии и Германии, для того, чтобы доминировать в Западной Европе, Франции не хватало только одного – армии. А быстрее всего армия строится горячей войной, Франции как воздух нужна была "маленькая победоносная". И война в Индокитае выглядела как подарок судьбы.

И это при том, что была она подарком не судьбы, а американцев. Но Франция данайцев не разглядела, возглавлявший её человек оказался недостаточно зорким, хотя при его росте ему полагалось бы видеть чуть дальше собственного длинного носа.

Сегодня, задним числом, великого человека де Голля пытаются "отмазать" от непопулярной Индокитайской войны, мол, когда она началась, он уже покинул пост главы временного правительства. Формально это так, да только война не начинается щелчком пальцев, процесс втягивания в войну достаточно долгий и есть в этой истории и ещё кое-что. После де Голля, в 1946 году, временное правительство Франции возглавил Леон Блум, если вы помните, кто это такой. Так вот Хо Ши Мин в попытке предотвратить войну в Индокитае направил ему, как своему давнему знакомцу и соратнику по французской социалистической партии письмо с планом по урегулированию конфликта и очень может быть, что письмо это сыграло бы какую-то роль, но послание дядюшки Хо было задержано канцелярией де Голля (оказывается, великий человек и такими методами не гнушался) и когда оно наконец к Блуму попало, было уже поздно что-либо предпринимать. Франция получила чаемую ею войну.

Ход войны мы с вами рассмотрели достаточно подробно, и интерес теперь лишь во вновь вскрытыхся обстоятельствах. Итак, удалось ли Франции получить армию? Ответить можно очень коротко – нет. Франция в своих расчётах была вроде бы права, она сохранила людей, она сохранила армейский "костяк", всё было как бы при ней, но вышло не

так, как предполагалось, а вышло вовсе даже наоборот. Война в Индокитае не только не создала новую французскую армию, но она разрушила даже то, что Франция удалось сохранить в передрягах Второй Мировой. В Индокитае был уничтожен цвет французской армии, в Индокитае Франция лишилась своего офицерского корпуса, военные училища метрополии просто напросто не успевали готовить замену погибшим во Вьетнаме офицерам. В результате Франция не получила, а потеряла армию. И это при том, что в самой Франции война в Индокитае вызывала один политический кризис за другим. И это при том, что из войны в Индокитае Франция вышла деморализованной и униженной, как будто ей не хватало унижений помимо этого.

И вот всё вот это и называется искусством войны. Искусство войны это когда вы способствуете созданию Вьетминя где-то в джунглях Индокитая, а потом при помощи этого чёрт знает где находящегося Вьетминя вы решаете гораздо более важные и гораздо более масштабные проблемы в расположенной в другом полушарии Европе и при этом с самой Европой вы не только не воюете, но даже создаёте там военный блок из европейских государств и Франция, которая войной в Индокитае хотела сделать себя в военном отношении независимой, этой же самой войной, которую она сама же и спровоцировала, и в которую она сама же и влезла, ослабляет сама себя до степени, когда она просто вынуждена искать защиты под вашим "зонтиком".

Попробуйте связать всё это вместе, попытайтесь звено за звеном восстановить цепочку событий. Попробуйте представить себе людей, которые составляют план, продумывают его, а потом пункт за пунктом его выполняют. И сопоставьте представленное с общепринятым образом "войны".

Просто попытайтесь.

Дверь в стене – 81

8 февраля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/246505.html>

В войне есть всё, что присутствует и в нашей с вами жизни, да и как иначе, война это, вообще-то, жизнь и есть, а жизнь есть война, и если в жизни находится место символике, присутствует символика и в войне. И чем война больше, чем она "грандиознее", тем выше и символика этой войны, выше настолько, что иногда она теряется в заоблачных высях, не каждый глаз её разглядит.

Но это не значит, что её нет. Это значит, что мы того или иного символа просто не видим, а не видим потому, что нам на него не показывают. А другие символы мы видим и видим именно потому, что государство (когда родное, а когда и чужое) потыкало пальцем в нужную сторону, мы туда глянули и – увидели. Да тут же увиденное и запомнили накрепко, символ на то и символ, чтобы, будучи один раз увиденным, застрять в нашей голове навечно. Однако, прежде чем застрять, символ должен быть создан, это очевидно. Ну вот всем нам известная фотография "Знамя Победы над Рейхстагом":

Это как раз такой случай – можно написать и прощать многотомную Историю Великой Отечественной Войны, можно снять и пересмотреть кучу фильмов, написать и перечитать груду художественной и мемуарной литературы на "военную тематику", или, другими словами, можно создать в общественном сознании некое "полотно" с нарисованным-снятым-написанным-проговоренным образом войны, а потом, по мере надобности, к этому образу "взвывать", вызывая у народа нужную вам реакцию. Когда гнева, когда скорби, когда гордости. Но полотно это ещё не всё, полотно это только полдела, помимо самого полотна вам нужен ключик. Золотой. Вам нужен символ. А поскольку ключик этот должен быть универсальным, то-есть понятным каждому и понятым каждым, то такой ключик лучше назвать отмычкой.

Символ как золотая отмычка.

И нужна она будет вам вот почему – когда вы при помощи уже имеющегося у вас полотна под названием "ВОВ" захотите вызвать в народе добрые или какие другие чувства, то вам придётся народу "напомнить" о войне, вам придётся заставить народ "водить по полотну носом", так вот отмычка позволяет вам этим хлопотным делом вновь и вновь не заниматься, достаточно показать народу символ и всем сразу всё-всё понятно, поскольку символ, в данном случае чёрно-белая фотография "Знамя Победы над Рейхстагом" вмещает в себя всё, что было нарисовано-снято-написано-проговорено о Великой Отечественной Войне за последние семьдесят лет. И это ещё не всё. В определённом смысле символ гораздо "богаче" самого полотна, так как символ это "вещь в себе", символ это "сокровище, которое вмещает в себя всё", в том числе и то, что невозможно выразить изобразительными средствами или жалкими человеческими

словами, символ не только гораздо "глубже" самого полотна, но символ ещё и гораздо реальнее фактов.

Реальность символики реальнее реальности людей.

Отсюда понятна ценность символа в глазах государства. И за обладание символом государству ничего не жалко отдать. А силу символу даёт победа. Победа одного государства над другим. И победа же позволяет победителю отнять силу у другого государства, и первое, что делает победившее государство – это подвергает поруганию чужие символы. А символы вмещают в себя всё, помните?

Вот мы заговорили о культуре и об искусстве войны и символике войны в контексте культуры. Всё это взаимосвязано, тот, кто лучше понимает, что такое война, тот лучше понимает и значение символов. Трудно переоценить значение символа "взятие Берлина". Это как подведённая подвойной черта. Можно ли было обойтись без "взятия"? Ну, с точки зрения чисто военной целесообразности, наверное, можно было. И это позволило бы даже сохранить какое-то, допускаю, что немаленькое, количество жизней. Но при этом был бы потерян символ Победы. А символ живёт своей собственной жизнью. И если вы думаете, что только некое "тоталитарное государство" способно приносить человеческие жизни в жертву символу, то вы ошибаетесь. Символ слишком большая ценность, чтобы государство позволило себе пренебречь им. Раз уж мы оказались в рамках полотна Второй Мировой, давайте задержимся там ещё на минутку, сеанс с разоблачением это всегда интересно, а поскольку у Аркадия Аполлоновича совести нет совсем, то на его чувства мы внимания обращать не будем, пусть получит зонтиком по голове.

Никто (кроме Черчилля, которому в утешение дали бутылку коньяку) не оспаривал права Сталина на взятие Берлина. СССР кровью оплатил право на символ, который и по сегодня является одним из краеугольных камней русского самосознания. Россия победила в Великой Отечественной Войне. Но, отдав один символ России, "союзники" оставили за собой право на другой. Дело в том, что в их картине мира Великая Отечественная Война была частью мировой войны и в реальности они воевали не с одной Германией, а с "континентом", а у "континента" кроме тела, "Берлина", была (и остаётся) ещё и душа. Называлась (и называется) она "Ватикан". И отдав Сталину тело, американцы с англичанами оставили за собою душу побеждённой Европы.

Все читали про "итальянскую кампанию", некоторые даже и запомнили из прочитанного красивое название Монте Кассино, но почти никто не понимает, что это было и о чём оно было, это самое "Монте Кассино". А между тем история эта позволяет нам разрушить ещё и сложившийся (и чрезвычайно вредный) стереотип о некоих "особых отношениях" между США и Англией. В реальности итальянская кампания была интригой США против БИ. Англичане хотели открыть "второй фронт" на Балканах, почему противились как русские, так и американцы. "Италия" была компромиссом, так же, как компромиссом стала и высадка в Нормандии. Сама по себе Италия Германии была не только не нужна, но она была грузом, повисшим на немцах. Груз этот немцы несли потому, что контроль над Италией (над северной, поэтому немцы легко отдали итальянский юг "союзникам", упёршись, однако, на так называемой Winter Line, состоявшей, в свою очередь, из трёх рубежей обороны, последним из которых была "линия Густава"), позволял Германии сохранить контроль над Балканами, а потеря Балкан означала выход из войны Болгарии, Румынии и Венгрии. С точки зрения англичан, они, даже и "пойдя на поводу" у Москвы и Вашингтона, сохранили надежду на собственный сценарий, так как через Италию можно было выйти к Вене и сохранить тем самым собственное влияние не только на Балка-

нах, но и в послевоенной Центральной Европе. И вокруг этого и были закручены тогдашние события.

Людям, которые считают, что англичане и американцы "не умеют воевать" (под неумением обычно понимаются меньшие по сравнению с Восточным Фронтом потери личного состава) невредно будет ознакомиться с тем, как прорывалась Winter Line. Там присутствовал полный набор всех прелестей горячей войны. Так вот когда немецкий фронт (за всеми этими "линиями" скрывался самый настоящий фронт) был, наконец, прорван, перед "союзниками" открылась блестящая перспектива (блестящая с точки зрения англичан и блестящая с точки зрения "официальной историографии", в основе которой лежит черчиллевская версия причин и следствий Второй Мировой Войны). Здравый смысл (здравый, если под смыслом иметь в виду послевоенные интересы Великобритании) предполагал окружение примерно ста тысяч отступающих немцев и затем прорыв в южную Германию и (главное) в Австрию. Это позволяло англичанам не мытьё, так катаньем добиться изначально желаемого.

Однако произошло невероятное и труднообъяснимое. Пятая армия американского генерала Марка Кларка, подчинявшаяся единому командованию во главе с англичанином Александром, вместо того, чтобы наступать на северо-восток и отрезать немцам пути к отступлению, совершила бросок на северо-запад. Бросок на Рим. Немцы из окружения вышли и "союзники" застряли в Италии до конца года, так что англичане смогли попасть в Австрию только в мае 1945 после того, как Вена была захвачена советскими войсками.

Искусство войны подразумевает, что вы одним выстрелом убиваете как можно больше зайцев, если среди косых жертв меньше двух, то это не только не искусство, но это даже и не война, каких бы потерь вы при этом ни понесли. "Ходом" на Рим США нейтрализовали претензии Англии на послевоенные интересы в Центральной и Восточной Европе. Но был там и ещё один зайчишка, о котором нынче мало кто вспоминает, а зря.

Рим помимо того, что он был большим городом и столицей одной из стран "Оси", известен миру ещё и тем, что там находится государство Ватикан. Государство в государстве. А в Ватикане есть понтифик. Есть Папа. Тогдашнего Папу звали Пий XII.

"Сколько у Папы танковых дивизий?" Этот сталинский риторический вопрос известен всем.

Гораздо менее известно, что когда до ушей Пия XII эти слова дошли, то ответил он так: "Передайте моему сыну Иосифу, что с моими дивизиями он встретится, попав на небеса".

Вот Ватикан:

Символ такой, что дальше даже и некуда. Так вот в той реальности, в которой жили (и воевали) США главным зайчиком был вот этот заинька, на фотографии. Вот американцы в Ватикане:

От этой сцены веет чем-то очень старым, неизменно древним, прямо какая-то средневековая картина. Собор св. Петра, столп "Свидетель" и американская колесница. "Аларих в Риме".

Именно ради этого момента и была затеяна вся "итальянская кампания". Эта сцена ничем не отличается от водружения красного знамени на руинах Рейхстага. И там, и там – символ. Только один из этих символов широко растиражирован, а другой – нет. Да и то сказать, к чему тут лишние слова.

Генерал Марк Кларк (на фото он на переднем сиденье, рядом с водителем) сделал блестящую военную карьеру, несколькими годами позже он был назначен командующим "силами ООН" в Корее. За трудно-, если вообще – объяснимое самовольство и неподчинение приказу он не понёс никакого наказания, что заставляет тех же англичан считать, что Кларк, "выпуская" из мешка немцев и совершая бросок на Рим, действовал не самовольно, а подчиняясь приказу свыше. И приказу, исходящему из инстанций, гораздо более высоких, чем его непосредственный начальник англичанин Александр.

Есть данные, что американцы располагали планами англичан обойти их в гонке к Ватикану и Кларк даже отдал приказ не колеблясь отгонять огнём англичан если те вздумают перейти американцам дорогу. И даже говорят, что такие "огневые контакты" имели место. Как бы то ни было, но честью унизить векового соперника американцы не желали делиться ни с кем. Не гордый брит, а американский генерал Марк Кларк сказал Пию XII: "Я хотел бы попросить у вас прощения за то, что мои танки потревожили ваш покой."

После войны президент Труман возжелал установить дипломатические отношения с Ватиканом и планировал отправить туда генерала Кларка послом. Не иначе затем, что-

бы Папа, принимая американского посла, каждый раз вспоминал про нарушение покоя.

Но против признания государством США "Церкви" дружно, как одна, восстали все протестантские деноминации Америки и Труман был вынужден отступить. Думаю, что ему это было нетрудно. Кларка ждала Корея, а символ ведь никуда не делся, символ так и остался символом. Навечно.

"Аларих на танке."

Дверь в стене – 82

14 февраля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/246649.html>

С точки зрения государства значимость символа трудно переоценить. Не в последнюю очередь потому, что символ универсален. Универсален в том смысле, что один и тот же символ вы можете использовать не только для внутреннего употребления, но и в пропаганде, направленной вовне. Причём эти две грани или две ипостаси одного и того же символа могут не только не совпадать, но даже и противоречить одна другой, символ может быть "чёрно-белым", двуполюсным, один конец со знаком плюс, а другой со знаком минус и благодаря этой разнице значений возникает что-то вроде энергии и вы получаете возможность этой энергией пользоваться. Важно тут только одно – символ должен быть вашим, он должен отражать некие события вашей жизни и он должен расшифровываться вашим культурным кодом. Символ (любой) должен складываться из атрибутов вашей, а не чужой реальности.

Именно в этом и состоит важность "национальной" культуры. Существует очень большой соблазн воспользоваться чужой символикой и иногда этот соблазн непреодолим в силу бедности культуры какого-то конкретного общества, просто напросто вынужденного пользоваться заёмными, "чужими" символами, расшифровать которые при помощи собственного культурного кода не представляется возможным. Если называть вещи своими именами, то получается так, что вы начинаете встраивать в свою реальность куски реальности, хозяевами которой являетесь не вы.

Хорошим и в высшей степени доходчивым примером происходящего может послужить известная библейская история о том, как Лаван заключил договор с Иаковом. И умный Иаков, который уже успел выслужить себе нелюбимую жену как нагрузку к любимой, в качестве платы за свою службу попросил скот пёстрой окраски. Скупой Лаван с радостью согласился, так как на Востоке скот в смысле окраса преимущественно однороден, овцы, как правило, белые, а козы – чёрные, пеструшки попадаются чрезвычайно редко. Однако хитрый Иаков знал, что мелкий рогатый скот очень впечатлителен к внешним, "визуальным" раздражителям и устал дно поилок ветками со свежесодранной корой и стадо, приходя на водопой и там же и случаясь, таращилось не на новые ворота, а на мельтешащую до ряби в глазах пестроту в поилках и в результате этого косяком пошли не чисто белые и не гладко чёрные, а разноцветные ягнята с козлятами.

Примерно тот же эффект имеет и чересполосица своих и чужих культурных символов.

"Не пей, Иванушка, козлёночком станешь."

Козлёночком, конечно, в переносном смысле, но данный пример позволяет понять, что происходит, когда слабая культура начинает пользоваться заёмными символами культуры куда более "продвинутой". Обращаю ваше внимание на то, что дать этому однозначную оценку нельзя по той

причине, что любая культура нуждается в собственном "национальном мифе" и, хочет она того или нет, но при "выстраивании" мифа она просто напросто вынуждена брать в долг чужие образы. Выходов из этой ситуации два – либо "гетто", либо культурная экспансия в попытке подавить даже и ту культуру, которой вы сами же когда-то, "в начале роста", и воспользовались.

По понятным даже и ребёнку причинам второй путь куда как предпочтительнее. Хотя бы потому, что, доминируя культурно, вы, а не кто-то другой, будете определять не только границы собственных возможностей, но и границы возможностей того, кто пытается спрятаться за стенами "гетто".

Где-то выше я уже упоминал о том, что тот, кто "культурнее", тот и воюет лучше. Происходит так потому, что культурное доминирование позволяет вам гораздо лучше (гораздо "глубже") понимать реальность. И по другому и быть не может, ведь это вы её и строите. И то, что стороннему взгляду кажется хаотичным развалом, для вас никаким беспорядком не является, а вовсе наоборот. Вы прекрасно знаете где складирован кирпич, где находится цемент, куда будет завтра передвинут кран, когда вам подвезут трубы и куда вы через час перебросите бригаду земляков, а куда штукатуров. И самое главное – вам известен план, вы знаете с чего вы начали и чем всё закончится, у вас в голове уже существует стройное здание, которое когда-нибудь будет выситься там, где сегодня несчастный прохожий, ругаясь сквозь зубы, прыгает в грязи с камушка на камушек.

Вьетнам мы взялись рассматривать недаром. Это достаточно простой пример, позволяющий понять очень сложные вещи. А война это очень сложно. Очень-очень. Сложно настолько, что очень немногие могут понять, что это такое. Так вот культура даёт вам возможность если и не разобраться в этой сложности, то хотя бы узнать о её существовании. А знание – сила. Потому, что, узнав, вы захотите (не все, конечно, не все, но кто-то обязательно захочет) разобраться в узанном, а, начав разбираться, вы обнаружите, что для этого надо "вырасти", надо стать "культурнее".

Смотрите – когда "Вьетнам" (Вьетнам как Вторая Индокитайская Война и всё, что было с нею связано) ещё не стал "Вьетнамом", государство США думало о "Вьетнаме" сразу две мысли, государство прикидывало как ему во Вьетнаме воевать. "Мыслями" были два плана, две войны, которые можно визуализировать в виде двух людей – госсекретаря Дина Раска и министра обороны Роберта МакНамары.

"The War According to Rusk" и "The War According to McNamara".

Цель войны была осознана однозначно. Вьетнам с точки зрения интересов США представлял собою очень важный в стратегическом отношении элемент выстраиваемой американцами в районе Тихого Океана геополитической конструкции.

В существующей реальности единственный Вьетнам может быть вассалом либо США, либо Китая. (Времена в начале шестидесятых прошлого столетия особой политкорректностью не отличались и термин "вассал" употреблялся в прямом его значении.). Исходя из этого Раск (он был очень умным человеком) считал, что нужных Америке целей можно добиться горячей войной, причём войной как можно более скоротечной и как можно более "жестокой". "Война по Раску" должна была быть главным образом "воздушной" и краеугольным камнем этой войны должна была стать "чрезмерная", "показательная" жестокость бомбардировок.

Раск предлагал "до основанья" разрушить всю инфраструктуру Вьетнама, оставить Вьетнам "на пепелище", причём сделать это разом, одномоментно. По его мнению вьетнамцы (как народ) должны были быть ввергнуты в состо-

жение шока, они должны были обнаружить, что они беззащитны и что их можно брать "голыми руками", а ручки эти шаловливые могли быть только и исключительно соседскими, а соседом был Китай, а потому у Вьетнама просто не осталось бы другого выхода, как броситься в объятия Америки.

Вьетнам как задача и план Раска как очень простое решение этой задачи.

Раска немедленно поддержал Объединённый Комитет Начальников Штабов. Генералов привлекала именно ясность цели и простота плана. Обращаю ваше внимание, что Дин Раск это Госдепартамент, а генералы это Пентагон, а министерства всегда конкуренты и почти никогда не союзники. Кроме того, генералы, поддержав Раска, фактически выступили против своего министра, МакНамары. А он, между тем, представил "встречный план". И опирался Роберт МакНамара (он был очень умным человеком) не на генералов, а на "яйцеголовых". А они считали, что Раск, по всей видимости, прав, и что очень может быть, что будет именно так, как он предполагает. Но при этом они нашли, что у плана Раска есть один недостаток и заключается этот недостаток в словах "может быть".

МакНамара и его "умники" пришли к выводу, что главное достоинство плана Раска вполне может превратиться в его главный недостаток именно по той причине, что Вьетнам будет ввергнут в "шок". И что находящийся в таком состоянии народ может принять иррациональное решение и вместо того, чтобы броситься к Америке, бросится к своему вековому врагу – Китаю.

Другими словами, простота плана Раска имела свою цену. Этой ценой был риск.

И МакНамара предложил свой план, Вьетнамская война должна была стать войной, которую нельзя выиграть и которую нельзя проиграть.

Подумайте над этим и сопоставьте с тем образом войны (любой войны), который существует в вашей голове. Война не как война, а война как "война, которую нельзя проиграть и которую нельзя выиграть".

По МакНамаре вьетнамская война должна была стать войной, которая не только не была бы закончена "быстро", но она ещё и не должна была быть закончена "однозначно".

По МакНамаре вьетнамцев не следовало ставить перед необходимостью принимать спонтанное решение, их следовало к этому решению постепенно "подводить". Как и план Раска план МакНамары тоже имел свою цену. Только теперь ценой был не риск, а время и человеческие жертвы.

Поколебавшись, Америка ("Америка" как "те, кто принимают решения") остановилась на плане МакНамары. Сработал ли он? Чтобы ответить на этот вопрос достаточно окинуть взглядом сегодняшнюю картину мира и на место Вьетнама в ней.

Есть тут и ещё одна интересность. Касается она места в тогдашних событиях СССР. Как-то мне задали недоумённый вопрос, мол, как же так, каким образом для США могло быть безрationalным кто объединит Вьетнам, южане или коммунисты, если победа коммунистов (это слово можно поставить в кавычки, поскольку в Азии никаких коммунистов нет, но по причине очевидности я этого делать не буду) позволила СССР получить военно-морские базы, в частности Камрань, ставший самой большой военно-морской базой за пределами СССР.

Начнём с того, что Вьетнамская война была исключительно выгодна СССР и выгодна совсем не в смысле баз или поставок оружия, единый и достаточно сильный Вьетнам (опять же неважно кем именно объединённый) становился объективным союзником СССР в его противостоянии с Китаем.

Это тактика. Советская.

А вот стратегия. Американская.

Пока шла Холодная Война, с точки зрения США главной мишенью (сегодняшней) был СССР, а второстепенной (завтрашней) был Китай. Контролировать Вьетнам СССР не мог по геополитическим причинам, он мог только во Вьетнаме "присутствовать", СССР не мог Вьетнам "иметь", он мог Вьетнамом какое-то время "пользоваться", и коль скоро это "пользование" Вьетнам усиливало (какой при этом была господствующая во Вьетнаме идеология опять же не играло никакой роли) США сложившемуся положению были только рады, так как усиление Вьетнама происходило не за их счёт, а сильный Вьетнам мог угрожать только и только китайским интересам.

Как и в любой искусственной игре в данном случае имелось и второе дно – то, что СССР усиливал Вьетнам, заставляло уже Китай искать какие-то пути противодействия "советскому социал-империализму" и китайцы начинали вести себя более агрессивно в зонах советского влияния в Африке, скажем. Или в Афганистане. Другими словами, в долгосрочной перспективе Вьетнам никак не мог стать "советским", а за временное пользование тем же Камранем СССР приходилось платить цену в виде ухудшения (хотя куда уж хуже) и дальнейшего обострения советско-китайских отношений, что заставляло уже Китай заигрывать со США, благоразумно забывшиими за собою роль "третьего радующегося".

Такова проекция мира, если смотреть на него через "глаз Шивы".

Дверь в стене – 83

17 февраля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/246819.html>

Сегодня слово "геополитика" известно всем, любой из нас, даже и не зная, что это такое, может при случае блеснуть в "тёрке за политику", ввернув в разговор модный термин, да и отчего ж не ввернуть, звучит по-любому красиво.

- Какие слова! – отозвался он, – гео.., – он сделал таинственно-зловещее лицо, – ...и политика.., – он прощептал это слово, придав ему какой-то преступно-заговорщицкий оттенок. – Геополитика! – Он вздрогнул и отпрянул всем телом, как бы коснувшись змеи.

Геополитика это учение о взаимоотношениях государств меж собою. Ботаника про цветочки, энтомология про жуков, арифметика про дважды два, а геополитика про государства. Жучок едучий, но при этом маленький, поэтому энтомология это микро, а государство тоже едучее, но при этом оно ого-го какое, поэтому геополитика это учение макро. И как всё очень большое геополитика грешит невниманием к деталям, делая их уделом ботаников. Но, с другой стороны, геополитика именно за счёт своей всеохватности поднимает нас над собою ("лети, лети, мой дельтаплан!"), что позволяет нам забыть о частностях и увидеть всю картину целиком. Плечам делается легко и всё такое, а "внизу плывёт Земля, плывёт Земля".

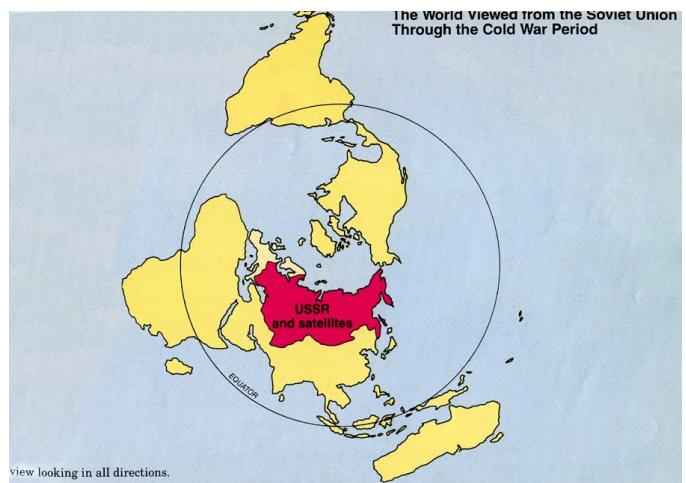
И стоит нам в качестве дельтаплана воспользоваться геополитикой, как очень многое можно понять, как и очень многое увидеть. А увидеть куда лучше, чем сто раз услышать, это вы все и без меня знаете.

В каждом государстве живёт народ, а народ состоит из людей, а каждый взятый в отдельности человечек непременно личность, и, как будто окружающим этого мало, каждый человек не только личность, но и есть и эгоцентрик. Так вот с народом то же самое и даже самый завалщенский народец полагает себя не то что пупом Земли, а центром Вселенной,

которую по кривой не объедешь и на дельтаплане за семь дней не облетишь.

Каждый народ помещает себя в центр нашего мира. На этом "чувстве" строится geopolitika.

Вот так выглядит геополитический глобус русского человека:

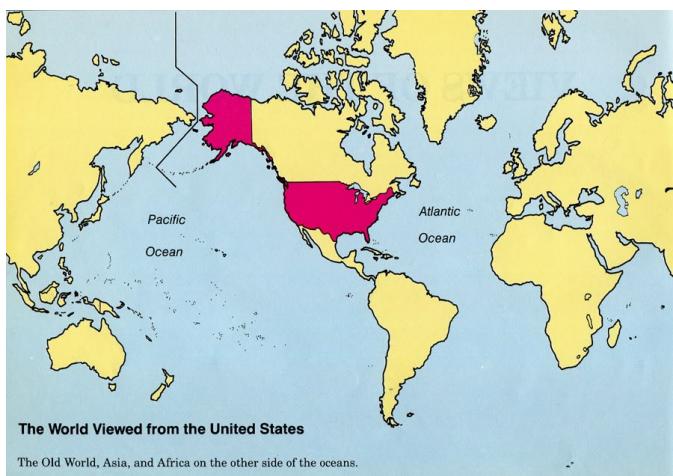

Это Россия времён разгаря Холодной Войны, Россия на вершине своего исторического могущества, сегодня это великолепие разбито на куски и на месте единого целого образовалось около трёх десятков государств с местами в ООН, с границами, армиями, таможнями и всем тем прочим, что отнимается у многих и отдаётся немногим в кормление.

Всё это так, однако чувство это не ваучер и его так легко не отнимешь. И русский человек, независимо от того, как называется государство, в котором он родился, сохраняет не взгляд (взгляды меняются легко), а именно чувство, внутреннее ощущение своего места в мире, исходя из простой картинки повыше.

И когда говорят, что русские очень похожи на американцев, то это неправда. Вернее, правда, но только речь тут о двух разных правдах, потому что русских всё ещё много, а американцев ещё больше и все они разные и вы всегда сможете найти целую кучу русских и американцев, схожих до степени близнецов не только внешне, но и по тому, как они относятся к таким феноменам как семья, долг, честь и многому, многому другому. Но говорить о похожести народов даже не приходится, потому что они по-разному себя на нашей планете "чувствуют", они живут в разных мирах и миры эти друг на друга не похожи.

Вот мир, в котором рождается, живёт и умирает американец:

The World According to America.

Геополитические карты хороши тем, что дают возможность понять, что движет тем или иным народом, понять мотивацию, понять причины, по которым тот или иной народ вроде бы сам собою начинает "течь" на юг. Или на север. Или в Сибирь. Или на Дикий Запад.

На карте мира, в центре которого расположена Америка, очень хорошо видно, что Тихий Океан в самом буквальном смысле Америку "затягивает", что западное направление для США это направление естественное. "Сила вещей." Сила Америки лежит к западу от неё. И точно так же на этой карте очень хорошо видно, чем с точки зрения США отличаются Тихий и Атлантический океаны. Если бассейн Тихого Океана густо усеян островами и островками, то Атлантический пуст. Тихий – "заселён", Атлантический – нет. Обустроив и объединив государства тихоокеанского бассейна вы получаете Тихий Океан как водоём в центре цитадели. И даже если предположить "немыслимое" в виде горячей войны цивилизаций, во время которой некий союз государств будет наступать на Америку с запада, то она сможет организованно отступать от одной линии обороны к другой, используя бесчисленные острова в качестве плацдармов, вновь и вновь выигрывая драгоценное время. Атлантический же океан в этом смысле использовать нельзя, он похож не на внутренний водоём, а на крепостной ров. Во рву нельзя закрепиться, его можно только пересечь в один конец. В отличие от Пасифика Атлантика это не экспансия, а барьер на пути чужой экспансии.

Америка повёрнута лицом к западу, всю свою историю она убегала от востока и это только из Евразии кажется, что США расположены на западе, для них самих запад это как раз Евразия. Тихий Океан это лужайка перед американским домом, а Европа и то, что восточнее, это *backyard* Америки.

И всё это всегда осознавалось по обе стороны Атлантики, осознавалось отчётливейшим образом. Весь двадцатый век Америку всеми возможными способами втягивали в европейские дела, тем самым её за полы оттаскивали от Тихого Океана в попытке "остановить время".

И в эту же игру играли и сами США, но уже оттаскивая оттаскивателей. И нынешняя лихорадочная деятельность Америки в арабском мире вызвана желанием повесить гирю на европейцев с тем, чтобы американцы получили, наконец, свободу рук в Азии. И сегодня они, как никогда, близки к завершению проекта.

Из картинки мира по-американски становится понятно и значение флота для США. Контроль над Пасifikом и Атлантикой для них необходим жизненно. В самом прямом

смысле этого слова. А отсюда логичнейшим образом вытекает и противостояние блоков в Холодной Войне как противостояние флотов. Не идеология была главным раздражителем и мотором Холодной Войны а был ими флот Горшкова.

И СССР, создавая океанский флот, исходил из беспощаднейшей логики противостояния. После Второй Мировой США, трудясь не покладая рук, отстроили сложнейшую и изощрённую систему национальной безопасности. Краеугольным камнем этой системы стал флот. И дело было не только в контроле проливов и защите морских коммуникаций. И то, и другое очень важно, но не это было главным предназначением военно-морских сил США. Контроль и защита были следствием, причиной же было "prevent the seas from being used against United States". Вторая Мировая превратила США в глобальную силу, а глобальная сила только тогда глобальна, когда она может глобально действовать. Государству, претендующему на глобальную роль, необходимо и глобальное же "присутствие". И присутствие отнюдь не только в смысле средства давления.

Смотрите – США создали самый большой численно и самый мощный флот, благодаря этому они получили возможность в случае необходимости изолировать любой произвольно выбранный "театр", а это, в свою очередь, позволяло им решать геополитические задачи, не позволяя событиям "выплеснуться" за пределы региона. Создав при помощи подогнанной группировки силовой барьер по периметру "театра" Америка могла пустить в ход любой инструмент по своему усмотрению, от дипломатии и до армии, для того, чтобы построить или разрушить то, что она считала нужным построить или разрушить, сводя при этом к минимуму попытки внешнего воздействия на процесс, который она полностью контролировала.

Самое интересное, что такое положение устраивало, вообще-то, всех, так как эта своеобразная "управляемая ядерная реакция" позволяла не доводить дело до ядерного взрыва, действия США позволяли любой возможный конфликт удерживать на стадии "локального конфликта", не давая ему перерасти во что-то большее. До определённого момента подобное развитие событий устраивало даже и СССР (то, что при этом писалось в газетах к реальности отношения не имеет), так, когда во время двух в высшей степени "ответственных" моментов, а именно во время "иранского кризиса с американскими заложниками" и во время индо-пакистанских конфликтов США, изолируя потенциально опасные и грозящие перерасти во что-то большее "очаги", подогоняли туда флотские группировки, Москва отводила корабли советского ВМФ подальше, чтобы избежать даже теоретической возможности "контакта" и давая возможность американцам самим разобраться с нарушителями конвенции.

Выгоды, которые таким образом получала Америка, "строя" мировой порядок по своему усмотрению, очевидны. Однако по мере роста собственной мощи СССР получил возможность отстаивать свои интересы не только в Восточной Европе и на Ближнем Востоке, но и в других местах. И для того, чтобы проводить эти интересы в жизнь, ему тоже понадобился инструмент в виде флота. И в так называемые "застойные" годы флот начал расти как на дрожжах. Но главным в количественном увеличении советского флота была опять же не угроза морским коммуникациям "империалистов".

Уровень осмысливания задачи был куда выше. Главным было как можно более широкое "присутствие" кораблей советского флота в мировом океане. Привело это к тому, что США на глазах стали терять возможность воздействия на тот или иной конфликт. Просто по причине даже и пассивного присутствия "во взрывоопасном районе" кораблей

советских ВМФ. И если раньше американцы вовлекались в любой конфликт легко по причине минимального риска (не только для себя, но и для мира в самом широком смысле), то теперь создалась ситуация, когда в любой момент в любой точке мирового океана могло по самым разным и трудно-предсказуемым причинам произойти столкновение флотов двух сверхдержав, что тут же превращало любой, даже и малозначащий конфликт в конфликт глобальный.

В этих условиях США начали терять возможность "игры", когда они могли отстраивать мировой порядок, воздействуя на него точечно и прикладывая необходимый минимум усилий, теперь же любое их "силовое" действие изначально несло в себе элемент смертельного риска. С точки зрения Америки такие действия СССР были вопиюще безответственными. Но с точки зрения СССР, который в силу множества причин не мог создать столь же сложную систему национальной безопасности как американская, то, что он делал, было оправданным хотя бы потому, что это позволяло сковать геополитического противника, позволяло лишить его свободы действий.

Дверь в стене – 84

23 февраля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/247068.html>

Сложившееся к концу XX века положение, при котором стало возможным единоборство сверхдержав, было результатом долгой эволюции. Мир шёл к этому несколько веков и шёл не торопясь. Торопливость противопоказана самому делу строительства, а уж когда строится не сарайчик, а ми-роустройство, то желающие поторопиться вскорости же и отсеиваются самою жизнью, жизнь торопыг не любит, а любит она основательность.

И когда говорят (не только люди душой простые, но даже и дипломаты) про многополярный мир, то следует иметь в виду, что за этими досужими размышлениями и никого ни к чему не обязывающими заявлениями скрывается либо пошлый недостаток ума, либо пошлое же лукавство. Многополярный мир это давным давно пройденный человечеством этап и своею волею оно туда не вернётся ни при каких обстоятельствах, ибо многополярность означает хаос и войну всех со всеми.

И когда люди мира навоевались всласть, само собою произошло то, чего не могло не произойти – в стеклянной банке нашей реальности путём естественного отбора отобрался самый сильный паук и принял этот паучок наводить в башонке порядок, и хотя остальные, двигая жвалами и придавая своим паучьим лицам угрожающее выражение, корчили из себя обиженных, в глубине души все были рады окончанию европейского беспредела, а с установлением "Вестфальской системы" милые в своей цивилизованности европейцы вздохнули с нескрываемым облегчением, так как был создан новый мировой (тогдашняя стеклянная банка имела своей формой Европу) порядок. Участники этой дипломатической новинки договорились о незыблемых правилах игры, которые определяли, что такое суверенитет, отдавали "на откуп" сузерену все внутренние дела и делали невозможным (или, лучше сказать, пытались сделать невозможным) вмешательство во внутренние дела друг друга.

Другими словами, было решено, что ни одно европейское государство не может осуществить в отношении другого европейского государства интервенцию по политическим или религиозным (что тогда означало "идеологическим") причинам.

Вестфальская система мироустройства была на тот момент явлением безусловно прогрессивным, так как она не

только поставила рациональную преграду на пути хаоса, но "конвенция" создала ещё и совершенно новое идеологическое и смысловое пространство, "среду", в которой появилась Цель. Цель же эта могла быть осмыслена только в терминах государства, а феномен современного нам государства в общих своих чертах появился именно благодаря Вестфальской системе. До этого в Европе воевали не так государства, как династии, чему был положен конец, так как появилось то, что на сегодняшнем языке называется nation-state или национальное государство. Вышло такое не само собой, а было проделано несколькими мало того что могущественными, но ещё и очень умными и дальновидными людьми. Такими, как Ришелье и Мазарини. Вестфальная система не только положила конец претензиям Габсбургов на расширение Священной Римской Империи по карте Европы, но она на двести лет отложила объединение немцев в рамках единого государства. Мало того, Центральная Европа как пространство, заселённое немцами, стало полем боя в бесконечных малых и больших европейских войнах, большинство которых было инициировано всё той же Францией.

Как пишет Генри Киссинджер в своей книжке *Diplomacy*: "... Германии не удалось превратить себя в национальное государство и, как результат, немцы не смогли создать собственной дипломатической культуры, они скатились в провинциализм, выйти из которого им удалось только в конце XIX века, когда Бисмарк смог, наконец, объединить Германию, но даже и после этого отсутствие опыта в отстаивании своих национальных интересов привело их к некоторым из худших ошибок уже XX века."

Так вот Франция, устранивая своего, выражаясь нынешним языком, "геополитического" конкурента, и превращая себя в главную в Европе силу, способствовала появлению нескольких примерно равных по силе государств, "держав", отводя себе при этом роль "первого среди равных". Причём роль "первого" осмысливалась как не только очень почётная, но и как в высшей степени выгодная позиция. Выгода (во всех смыслах этого слова) вытекала из простейшей логики – самое сильное в Европе государство получало возможность заставлять остальных соблюдать установленные и оговорённые правила игры.

Простейшая же логика диктовала и дальнейшее – отныне Целью становился не какой-то там "территориальный захват" (хотя европейцы и об этой малости забыть себе никогда не позволяли) и не "репарации", а Целью становилось "стать первым". Значительно позже, уже оглядываясь на пройденный путь, европейцы для обозначения роли "первого среди равных" стали употреблять в новом значении старое слово "гегемон".

В "гегемонах" успела побывать сама Франция и сменившая её в этой роли Британская Империя. И тянулся период "гегемонизма" примерно триста лет, до окончания Второй Мировой Войны, которая покончила со старой и успевшей к тому времени закостенеть картиной мира.

Вторая Мировая Война, разрушив замкнувшийся в себе европоцентрический мир, разрушила заодно и "гегемона", покончив с ним, как с государственным образованием.

В мировом театре не только был уволен игравший главную роль актёр, но была упразднена и роль, которую он играл. И мало того, с подмостков была снята и сама пьеса, собиравшая аншлаг на протяжении трёхсот лет.

Вторая Мировая Война создала совершенно новый и не виданный до того миропорядок. Назывался он двуполярным миром, *Bipolar World*.

Вот его лицо:

Два очень серьёзных человека спокойно обсуждают в высшей степени серьёзные вопросы, касающиеся судеб всего остального мира.

Было это совсем недавно, и именно в силу недавности двуполярный мир в нашем восприятии искажён почти до неузнаваемости неуёмной сиюминутной пропагандой.

Главное отличие "гегемонистского" мира от мира двуполярного состоит вот в чём:

При гегемонизме конструкцию мира удерживает на своих плечах коллектив "держав". Первый среди равных "гегемон", стоящий там же, видит свою роль в том, что следит за равномерностью распределяемой тяжести. Державы обладают известной самостоятельностью и облегчают свою ношу, опираясь на "клиентеллу", создав "под себя" сферы влияния. Кроме того, поскольку ответственность разложена на несколько спин, то державы получают в качестве платы за свой нелёгкий (а он и в самом деле ой как нелёгок) труд право на свой собственный культурный проект и они этим правом пользуются невозбранно, во всяком случае в пределах чётко очерченных границ своих сфер влияния.

Такой мир довольно устойчив, но только до тех пор, пока у "гегемона" есть силы заставить остальные державы соблюдать правила игры, которые устанавливает он, Гегемон Гегемонович. Как только он слабеет, а это рано или поздно неизбежно происходит, то на его место тут же находится новый желающий погегемонить. И это не самое страшное, хуже то, что начинается схватка не за роль "гегемона", а за возможность стать претендентом на эту роль, а к чему это приводит, человечество имело возможность убедиться на примере обеих Мировых Войн. Пока "гегемон" силён – всё хорошо, belle époque и всё такое, "Серебряный Век", но как только он слабеет – мир начинает "сыпаться".

Так вот возникший в ходе эволюции bipolar world был гораздо прочнее. После Второй Мировой Войны мир держало не несколько "держав" во главе с "гегемоном", а всего лишь две "сверхдержавы" и в чужих услугах они не нуждались. И было так потому, что, удерживая мир, они поддерживали ещё и друг друга.

Проиллюстрировать это можно уже приводившимся мною как-то случаем, когда наследнику английского престола пытались объяснить взаимодействие в государственном механизме Трона и Кабинета. Наследник не понимал и тогда ему привели следующий пример. "Ваше королевское высочество, – сказали ему, – представьте себе игру, в которой участвуют двое, им нужно добраться до цели, удерживая рукой одну поджатую ногу и упёршись плечом в плечо партнёра, наваливаясь друг на друга, они, стараясь делать это одновременно, начинают прыгать по направле-

нию к цели. Пара определяется жребием и нравятся ли они один другому или они друг друга ненавидят, не играет ни малейшей роли, они просто напросто вынуждены держаться вместе, потому что достичь цели они могут только вместе, если один из них упадёт, неизбежно упадёт и другой."

Вот примерно то же самое происходит и в двуполярном мире. Кроме того, дополнительную устойчивость ему придаёт то, что "сверхдержавы", несмотря на сверхугрожающую риторику, в реальности не могут воевать друг с другом в горячем смысле слова "воевать". Воевать сверхдержавы друг с другом воевали, конечно, но только не напрямую, был даже изобретен термин Proxy War, означающий войну, в которой сверхдержавы воюют, оставаясь при этом в стороне и пользуясь "третьями странами", причём пользуясь не только их армиями, но и их территорией, воздушным и морским пространством, их экономикой, их ресурсами, их пропагандистским аппаратом итд. Прямое столкновение сверхдержав должно было привести к тому, что победителю пришлось бы подхватить ту тяжесть мира, которую до этого держал побеждённый.

Холодная Война была войной на истощение, войной на "усталость". Холодная Война была "войной, которую нельзя было выиграть и нельзя было проиграть." Противник должен был быть изнурён, но он не должен был упасть. Однако СССР упал. Не ослабел, не запыхался, не замедлил шаг, а – упал. Упал вдруг, упал моментально, упал как подкошенный. СССР проиграл так, как если бы он проигрывал не Холодную, а самую Горячую из всех горячих войн.

За этим неожиданным падением крылся расчёт. Расчёт на то, что упадёт и Америка. Однако она не упала. Америке удалось поймать равновесие и она устояла.

Дверь в стене – 85

1 марта 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/247411.html>

Почему временная протяжённость ("жизнь") двуполярного мира оказалась гораздо короче жизни мира "гегемонистского"? Вопрос очень интересен, если учесть то обстоятельство, что двуполярный мир на редкость устойчив. Существует даже англоязычный термин того состояния, в котором мир пребывал во время Холодной Войны – ultra-stable world. И действительно, если отвлечься от апокалиптической картины мира, какой она рисовалась пропагандой обоих "полюсов", и попытаться взглянуть на суть вещей с наименьшей степенью непредвзятости, то мы с изумлением обнаружим, что на протяжении тех примерно сорока лет, пока шла Холодная Война, реальная угроза миру (человечеству) возникла лишь однажды – во время так называемого "Карибского кризиса", который был разрешён достаточно быстро, так как был найден компромисс, устроивший обе стороны.

А теперь возьмём мир XIX века с его классическим гегемонизмом и попробуем представить себе, что случилось бы с беспечным человеческим родом, если бы ядерное оружие имелось у четырёх-пяти европейских держав времён франко-прусской войны.

И это сравнение не так умозрительно как может показаться, так как оно подводит нас к ещё одному интереснейшему феномену "двуполярья" – в мире двух сверхдержав было фактически отменено так называемое "союзничество".

Мир времён гегемонизма это мир коалиций. Внешняя политика гегемона (Франции, а потом Англии) фактически сводилась к сколачиванию коалиций, препятствующих появлению "претендента", а коалиция означала хотя бы примерное равенство "статуса" сторон. Так, коалиции, сложив-

шился ("сложенные") к началу Первой Мировой включали в себя с одной стороны фактически равноправные Англию и Францию, а с другой Германию и Австрию.

Германия-Австрия в качестве источника сырья и человеческого "материала" включили в коалицию Оттоманскую Империю и Болгарию, а Англия-Франция с той же целью Российской Империю. Оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать, что ни англичане-французы, ни немцы-австрийцы, каких бы гарантий при этом ни давали, не только не рассматривали РИ и ОИ как равноправных партнёров, но более того, совершенно вне зависимости от исхода Первой Мировой и государство русских и государство турков должны были быть ослаблены до степени, когда бы они не представляли угрозы интересам Европы, понимаемых достаточно широко. И если допустить, что Первая Мировая закончилась бы победой Германии-Австрии, то не только Россия продолжила бы существование в лучшем случае в границах нынешней РФ, но и Оттоманская Империя, на бумаге считавшаяся союзницей Центральных Держав, не уцелела бы точно так же по той причине, что Германия, заполнив собою политический вакuum, образовавшийся после вытеснения англичан и французов из районов Ближнего и Среднего Востока, постаралась бы устраниć угрозу со стороны ОИ уже своим интересам. Другими словами – для РИ и ОИ исход войны был предрешён в любом случае и ни малейшей роли не играло какую сторону они в войне выбрали и в какую коалицию они вошли, так как они были не реальными союзниками, а обречёнными на заклание жертвами.

Но и реальные союзники не были реальными союзниками и они это прекрасно осознавали, и подобно тому, как Англия по окончании Первой Мировой немедленно начала строить козни против Франции, точно так же и Германия в случае победы начала бы "душить" союзника Австро-Венгрию. Можно смело сказать, что во времена "гегемонизма" даже и наличие равного "статуса" входивших в коалицию государств не давало реальных гарантий союзничества, а было лишь выигрышем времени в попытке занять более выгодную позицию перед следующей схваткой. Такова была суть тогдашней Игры и таковы были её правила, нравятся они кому-то или нет.

Так вот дополнительную прочность пришедшему на смену "гегемонизма" двуполярному миру давало то, что Игра, отнюдь не став при этом проще, переместилась в другую плоскость – сверхдержавы перестали нуждаться в коалициях, ни США, ни СССР не были нужны союзники, а были им нужны вассалы. Место коалиций заняли два "военно-политических блока". И это было качественно новое состояние "мира". Если коалиции прошлого представляли собою нечто текучее и их состав легко менялся, то "блоки" двуполярного мира были сложены раз и навсегда.

Победители во Второй Мировой нашли некое состояние равновесия и зафиксировали его.

Именно поэтому мир обрёл состояние не просто стабильности, но "ультра-стабильности" и это понятно, ведь для того, чтобы это состояние нарушить, требовалось, чтобы, например, Франция вдруг решила сменить "сторону" и, вырвав себя из одного блока, "вложилась" бы в другой. Или Польша бы неожиданно прервала бы членство в Организации Варшавского Договора и вошла бы в НАТО. В сложившемся по итогам Второй Мировой положении и то, и другое выглядело совершеннейшей фантастикой, так как конструкция политической реальности была чрезвычайно прочна. Прочность же ей сообщало вот что:

"Сценой" противостояния, главной точкой приложения сил, местом, где США и СССР, держа равновесие, наваливались плечом друг на друга, был выбран "полуостров Европа". Наваливаться друг на друга можно было где угодно,

но наваливались не где угодно, а наваливались в Европе, а если точнее, то на территории Германии. И линия "навала" делила не только Европу, но и саму Германию. И наваливались друг на друга США и СССР не так собою, как блоками, а блоки были сложены из самих европейцев. И буде случалась война, то главный поджигатель войн в истории человечества начал бы с того, что зажёг бы свой собственный дом. И хотя члены обоих "военно-политических блоков" называли себя союзниками США и СССР соответственно, всем было ясно, что это всего лишь дань дипломатическому этикету и хорошему тону, так как США и СССР по отношению к западным и восточным европейцам играли роль не союзников, а чего-то вроде заградотрядов, не позволявшим европейцам ни сменить сторону, ни разбежаться, ни объединиться. И выяснилось, что такое положение, при котором США и СССР борются за мир во всём мире, заставляя при этом европейцев держать друг дружку под прицелом, чрезвычайно благотворно как для дела мира, так и для человечества, совершившего после Второй Мировой невиданный в истории рывок.

Казалось бы – живи и живи. Борись за мир во всём мире, корми голодающих в Африке, созывай Генеральную Ассамблею и хочешь – произноси там красивые речи, а хочешь – стучи башмаком, летай в космос, вводи войска по просьбе одного суверенного правительства и выводи по просьбе другого, проводи политику детанта или наоборот "обостряй отношения", присуждай одни премии и отказывайся от других, менять ПАЛ на СЕКАМ и СЕКАМ на что хочешь, словом, соревнуясь в соревновании систем, а там видно будет, сорок лет прожили под мирным небом и ещё сорок жить можно было.

Можно? Или нельзя было? Теперь кто-то говорит, что можно, а кто-то что нельзя, теперь чего только не говорят, да и чего ж не говорить, двадцать лет прошло, поколение сменилось, говорить теперь можно что хоть, вот и говорят, аж заговариваются, кто что хочет, тот то и говорит, в конце концов мы в каком мире живём, в свободном или нет?

Но кто бы что ни говорил, а отрицать мирное соревнование систем невозможно, как никак сорок лет соревновались, показывая миру товар лицом, одна система называлась социалистической, однако для мира была она "русским проектом", а другая система называлась капиталистической, но мир рассматривал её как "американский проект". И там и там были свои плюсы, и там и там были свои минусы, те из людышек, что поумнее, даже придумали такое слово как "конвергенция", предполагавшее взять от каждой системы по уму, а то, что похуже, зарыть на атомной свалке, после чего всем прогрессивным человечеством прогресировать невозбранно по заветам классиков, но произошло нежданное и до сих пор не то, что не понятое, но даже толком и не осмыслившее. Одна из систем помре. Как так?! Да так как-то... То ли цикуты хлебнула, то ли пулю в лоб, то ли ещё по какой причине, вскрытия не проводилось, да и чего там в самом-то деле вскрывать, последний Генеральный Доктор КПСС сказал "карачун", значит – "карачун".

В 1991 году, 25 декабря, в день, когда всё человечество отмечает Рождество, ровнохонько в 7:32 вечера по московскому времени был спущен государственный флаг умершего государства СССР и над Кремлём был поднят другой флаг другого государства. Поднятие триколора было равнозначно выбросу белого флага, Россия официально отказывалась от собственного "цивилизационного проекта".

Король умер, да здравствует РФ!

Дверь в стене – 86

6 марта 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/247733.html>

Do Androids Dream of Electric Sheep? Видит ли Мир, забываясь тревожным сном, блаженные времена двуполярья? "Мне снился сон, а ночь была, наверно, бесконечной, но пролетела..." Пролетела так же, как пролетает всё на свете. А с ночью пролетел и сон, и мы, пролетели и оставшиеся непосчитанными овцы, и настало хмурое утро.

Пришёл новый день. Занялась очередная, невесть какая по счёту заря человечества.

Но понять, что несёт нам день грядущий невозможно без оглядки на день вчерашний. Так что, как бы ни хотелось нам сорваться и бежать, а придётся ещё немножко задержаться в недавнем прошлом с его двойичным кодом. Не разбравшись с двуполярностью, мы ничего не поймём и в мире сегодняшнем, бездумно называемым "однополярным", что уже само по себе звучит абсурдно, ибо полюс не может быть одним, "one man alone ain't got... ...no matter how a man alone ain't got no bloody fucking chance", а мир это не человек, мир это мир, и мир однополярный даёт плюс на минус и сводит в одну точку север и юг, беспощадно плюща глобус нашей головы.

Так что давайте-ка мы кинем взгляд назад, что мы там оставили, времени прошло достаточно, целых двадцать лет минуло, промелькнули как сон, как овца за овцою, и десять овец тучных уже вошли в утробу десятка голодных, которые остались худы видом, как и сначала, а ведь казалось, что хоть что-то можно было понять из этого сна, но нет, не поняли, не так истолковали, всё переврали аналитики.

Итак, чем был двуполярный мир? Не в газетах, а в реальности? В газетах он был понятно чем, и этот понятный маленькому уму мир был чёрно-белым карикатурным миром. "Миром по Кукрыниксы". А между тем двуполярный мир был необыкновенно сложен, хоть и держался он не на черепахе и слонах, а на двух колоннах, белой и чёрной. Туман, мешающий даже и сегодня понять, чем был тогдашний мир, имеет своим происхождением не реальность, а её идеологическую трактовку, а поскольку полюсов ("колонн") было два, то и трактовок было тоже две, и были они просты до чрезвычайности и, отражаясь одна в другой как в зеркале, трактовки повторяли друг дружку вплоть до мелочей, разница была только в значении полюсов, в окраске, чёрная колонна, показывая пальцем на белую, утверждала, что белая колонна не белая, а чёрная, а белая колонна, тыча в чёрную, выводила на мотив "Инернационала" бесконечные рулады насчёт того, что чёрная колонна может сколько угодно называть себя чёрной, а на самом деле она белым бела.

И вот из этого взаимного словесного обличения сегодня складывается тогдашняя картина мира. Причём складывается официально, именно таково общепринятое "историческое" описание уходящей в прошлое Сорокалетней Войны.

А ведь в реальности мировой порядок, сложившийся на протяжении этих сорока послевоенных лет (в этих словах кроется нечеловеческая ирония, поскольку война никуда не делась, ни тогда, ни даже и сегодня, просто она прикрылась другой маской, но человечеству, этой "зрительной массе", существу нетребовательному и простодушному даже и такой малости хватает для самообмана) отличался на диво крепким устройством и устойчивостью.

Но реальность реальностью, а котурын котурнами, а маски масками и греческий хор греческим хором, а хор пел так слаженно и так сладко, что всё то же благодарное человечество искренне полагало и продолжает полагать, что оно

сорок лет жило в условиях античной трагедии под висевшим на конском волсе дамокловым мечом. И убедительность такой картине придаёт то обстоятельство, что дамоклов меч и в самом деле висел и более того, мечей было два и висеть они висели полновесно, но только зрителям голову задрать лень было, а то бы они увидели, что мечи висят не на выдранным из конского хвоста волоске, а подвешены они на выкованных Гефестом цепях и сорваться они ну никак не могут, и что мечи эти если и служили делу войны, то войны не горячей, а холодной, а войны холодная это не разжигание пожара, как о том пели маски, а наоборот, пожара недопущение.

"Гарантия взаимного уничтожения" была гарантией недопущения очередной мировой войны и позволяла она вести только локальные войны и только на периферии мира. Самое удобное для выяснения отношений поле битвы было "выведено из оборота". Если бы "гарантии взаимного уничтожения" не существовало, её бы следовало выдумать, так вот её и выдумали. И привело это к тому, что впервые в истории человечества была разряжена бомба, известная как "война это продолжение политики другими средствами", ядерное оружие позволило разорвать эту связку и после 1945 года война стала не продолжением, а войною, а политика осталась всё той же политикой, которая вовсе не обязательно имела своим продолжением "пожар". Политику "заставили" продолжаться дипломатией, экономическим или финансовым нажимом, словом, государства оказались вынуждены пускать в ход что угодно, кроме армии. Армию можно было задействовать только в тех случаях, когда это отвечало интересам либо США, либо СССР. Интересам двух державших мир "колонн". Интересов у них было много, но главным интересом было недопущение положения, когда бы они были вынуждены пересечь черту пресловутой "гарантии".

Для того же, чтобы даже и близко к черте не подходить, в двуполярном мире было уничтожено понятие "союзник". Слово такое осталось, оно даже иногда использовалось в пропаганде, но вот суть этого термина была выхолощена, от семечки "союзничества" осталась только пустая шелуха. Сверхдержавы в союзниках не нуждались. В системе глобальной безопасности был совершен колossalный шаг вперёд по сравнению с временами гегемонизма. Отныне никакой "союзник" не мог втянуть одну из сверхдержав в войну.

Но даже и такая страховка показалась "полюсам" недостаточной и они пошли дальше. Европа не только была разделена, но на европейцев был надет намордник. Намордник на Западную Европу назывался НАТО, на Восточную – Организация Варшавского Договора. Европейским государствам, входившим в эти "военно-политические союзы", невозможно было проводить самостоятельную внешнюю политику, которая даже теоретически могла бы иметь своим продолжением "военное решение вопроса". (Для того, чтобы воевать в Алжире, Франции потребовалось выйти из НАТО, так как США не могли допустить втягивания блока в фактически гражданскую войну. Ослабленной Франции разрешили вернуться в НАТО лишь после того, как она войну в Алжире проиграла.). Кроме того, каждый из членов организации был связан "системой коллективной безопасности", что означало кроме намордника ещё и путы, которыми страны участницы сами связывали себя и друг друга. При этом обе сверхдержавы осуществляли общее руководство, а приведение политики к общему знаменателю достигалось тем, что согласно уставу НАТО оно всегда возглавлялось американским генералом, а ОВД неизменно же советским.

Система коллективной безопасности в рамках блоков была трёхмерной, она имела ещё и глубину. Чуть ли не все

европейские государства имели (и продолжают иметь) территориальные претензии друг к другу. Раздел Европы на блоки означал жёсткую дисциплину в рамках НАТО и ОВД и недопущение даже намёка на взаимные претензии. США "выкрутили руки" западно-европейцам, а СССР восточно-европейским молодым государствам, образовавшимся решением Версаля, после чего члены блоков были вынуждены наступить на горло собственной песне и соблюдать сложившееся после 1945-го статус-кво.

И такое положение было очень устойчивым. А устойчивость его зиждалась на общности главного "интереса" сверхдержав – и США, и СССР, прикрываясь Холодной Войной, воевали (не горячо и не тепло, а – холодно) не только (и не столько) друг с другом, как с общим врагом – Европой. Сама "конфигурация" войны, её "форма" позволяла сверхдержавам бороться не только друг против друга, но и не допускать политической консолидации европейцев, следствием чего могло стать возникновение ещё одной сверхдержавы, и это при том, что двуполярный мир предполагал наличие лишь двух. Места ещё одной сверхдержаве в мире не было.

Таким был мир когда умер Брежнев.

Дверь в стене – 87

9 марта 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/248034.html>

Глобус наш, густо усеянный людьми, уже давно забыть забыл, что там такого важного случилось в 1991 году, много воды с тех пор утекло, много минуло минут, часов и дней с момента, как потрясся шарик земной в болтанке, да и покинул зону турбулентности, вышел из неё, завертелся, закрутился дальше. Разве что некоторые из говорящих по-русски землян нет-нет да и вспомнят минувшие дни. Вспомнят и "91-й год", вспомнят по-разному, кто как, помянут его словами разными, но при этом даже и они забыли год другой, а ведь по уму как радующимся поражению России, так и сокрушающимся по этому поводу следует наравне с 25 декабря 1991 года помнить и ещё одну дату – 16 июля 1990-го.

В этот день в городишке Железнодорожном, как мы скажем, "водами", которые человек западный, о Риме не забывающий, называет "термами", был русскими и немецкими словами проговорен проигрыш одних и выигрыш других. На переговорах канцлера Германии Гельмута Коля и Генерального Секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачёва обеими сторонами было признано право Германии на объединение в рамках НАТО.

Если читать не газеты, а пусть и подправленные стенограммы переговоров и думать при этом не головами аналитиков и политологов, а той головой, которую когда-то Бог по бесконечной своей любви вам подарил, то нельзя не увидеть, что в Железнодорожске (названище-то, между прочим, будто в Откровении Иоанна Богослова вычитано) был фактически обсуждён план послевоенного мироустройства. И был план непрост, у него было второе дно, если смотреть не только на слова, но и постараться вылущить суть того, о чём шла речь, то становится очевидным, что возрождение Германии не только означало желание СССР расстаться с ролью сверхдержавы и покинуть мировую сцену, но единая Германия должна была ещё и "разорвать цепи", объединение Германии означало если и не немедленный конец НАТО, то, во всяком случае, острый кризис Организации Североатлантического Договора, который, даже и будучи временно разрешён, должен был принять хронический характер.

В 1990-91 Россией была повторно предпринята попытка решить Германией ряд как внешне-, таки внутриполитиче-

ских проблем. Когда в XIX веке Российская Империя спешествовала английским усилиям по объединению Германии, и англичанам и русским казалось, что запущенный процесс удастся удержать под контролем. Геополитическая мысль XIX века (не следует забывать, что геополитика тогда геополитикой не называлась, хотя те, кто поумнее, на практике ею пользовались вовсю) вполне резонно видела единую Германию "в кольце врагов".

Континентальные державы, строя свои и разрушая чужие коалиции, стремились не быть окружёнными, самым страшным было попасть в "изоляцию". И такое положение сохраняется в силе и по сегодняшний день. Так вот новая, с пылу с жару Германия немедленно оказывалась окружённой Францией, Австро-Венгрией и Россией. И, как зачинателями идеи мыслилось, малейшее усиление Германии должно было вызывать цепную реакцию в виде усиления её соседей.

С точки зрения Англии Игра для неё упрощалась, так как появление Германии заставляло континентальные государства искать и находить нужный англичанам всеевропейский баланс при минимальном вмешательстве Британской Империи, что позволяло ей пускать в ход высвободившиеся руки где-то в других местах "шарики". С точки же зрения России объединение Германии не только позволяло загородиться немцами от Франции, которая рассматривалась как основной противник, но и более того, наличие Германии позволяло в определённых ситуациях превращать русских и французов из традиционных соперников в нетрадиционных союзников, так как их интересы в отношении Германии совпадали.

Все эти благие намерения были поломаны немцами, у которых в отношении как самих себя, так и окружающего мира имелись собственные планы. И в дополнение к этим планам у них имелся и человек, который мог эти планы претворить в жизнь. Речь о Бисмарке. Роль личности в истории безусловно имеет место и в этом смысле тому или иному народу когда везёт, а когда и нет. Немцам повезло. Бисмарк не только объединил Германию (одного лишь благожелательного отношения БИ и РИ к процессу объединения немцев в одно государство было мало, нужно было ещё и руками трудиться, с чем Бисмарк справился превосходно), но он ещё и задал дипломатическую парадигму, которая работала превосходнейшим образом вплоть до Первой Мировой Войны. Будучи озвученной, бисмарковская парадигма звучала так – "отношения Германии с каждым из соседей должны быть лучше, чем отношения её соседей между собою". Бисмарк был очень умным человеком.

В общем, как бы то ни было, но мы живём в XXI веке и по этой прозаической причине нам известно, что в XIX веке расчёт России на спасительную немецкую палочку-выручалочку не оправдался. С Германией вышло нехорошо. То, что облом случился и у других – утешение слабое.

Однако, стоило минуту веку, как Россия решила прибегнуть к той же, даром, что уже один раз не сработавшей уловке. Причём в этот раз кивать на незнание не приходилось, после двух мировых войн Россия не могла не знать, что она выпускает из бутылки не духа миролюбия и "разрядки международной напряжённости", а выпускает она джинна. И если немцам с Бисмарком повезло, то русским с Горбачёвым даже и не знаю, как бы помягче выразиться. И дело даже не в том, что люди, с которыми он попытался играть в геополитические игры, были несопоставимо умнее, искушённее и изощрённее, чем он, это бы полбеды, самое страшное, что вся тогдашняя властная верхушка СССР не понимала следующего – то, что было уместно в реальностях века XIX, просто напросто нельзя было пытаться применить в конце века XX.

XIX век это век гегемонизма и век коалиций, которые

то сколачивала, то разрушала БИ, так как в своих усилиях "удерживать мир" она нуждалась в помощи со стороны, БИ была первой если и не среди равных, то, во всяком случае, более или менее сопоставимых с нею по масштабам "держав", и "удержание мира" было делом коллективным, а это означало, что появление ещё одной державы или, наоборот, понижение в статусе одной из них не сказывалось на "общем деле" фатально, мир "трясло", но он при этом оставался всё тем же миром.

Но не так стало в конце XX века.

Теперь мир держали всего две сверхдержавы и самоустроение одной из них означало обрушение мира и образование на его обломках какого-то другого мироустройства. То, что Россия попытается "уйти" никому даже в голову не приходило, это было непредставимо, "такого не может быть потому, что такого не может быть никогда!" Всеобщему убеждению способствовало то, что и примеры были у всех перед глазами – Франция, которую несколько столетий "задвигали", сопротивлялась как могла, она цеплялась руками, ногами и скрежетала зубами, ломая ногти. Её спихивали, а она ни в какую. Англия, проиграв, сдавала хозяйство лет тридцать, да так до конца и не сдала, где может – держится, людей и эсминцев не жалеет.

И Холодная Война строилась таким образом, что сверхдержавы, сопя, боролись, наваливаясь тушами друг на друга, и при этом получалось так, что часть собственного веса они держали за счёт соперника, мир они не отрезали, не отвоёвали, а "отжимали", постепенно перекладывая его части на себя.

И вот в этих условиях СССР просто сбросил с себя тяжесть. Чуть ли не половина мира, которую он до того "держал", упала на Америку. То, что должно было произойти, ничем не отличалось от последствий ядерной войны. Мир должен был быть разрушен. До основанья, а затем...

А затем должно было появиться что-то новое.

Так замышлялось теми, кто манипулировал Горбачёвым.

Рационально объяснить "перестройку" невозможно. Перестраиваешься из чего и во что? Откуда и куда? Россию никто не заставлял стремиться к мировому господству, её никто не заставлял лезть на вершину, ей никто не мешал не становиться Россией, а остаться Московским Царством, ей никто не мешал проиграть пару войн, а потом ещё, а потом ещё, но она сама выбрала свою судьбу, она боролась наперекор всему, тысячу лет она стремилась вверх, она сама, её опять же никто не неволил, провозгласила себя наследницей Рима, она выстояла, выдюжила, она вышла в финал и...

И что?

Да вот что – это так же, как мальчишка, в детстве обнаруживший в себе талант боксёра, преодолевает сопротивление родителей, идёт в секцию, находит поверившего в него тренера подвижника, тренируется самозабвенно, исступленно, добровольно соблюдает режим, отказывает себе в радостях детства, преодолевает все искушения, он живёт только одним, он должен победить на Олимпийских Играх, должен во что бы то ни стало, он знает, что он – лучший, знает и всё, он сны такие видит, он живёт ради победы, ему свет не мил, в жертву своей цели он приносит даже и любовь, он добивается своего, он едет на Игры, он проходит отборочные соревнования, одну шестнадцатую финала, одну восьмую, четвертьфинал, полуфинал и вот он здесь, он там, куда стремился всю жизнь, он – на ринге, он – в финале, гонг! Время прошло. Один раунд позади, другой, трибуны ревут, тренер, секунданты, арбитр вокруг пляшет, табло, диктор, экран вполстены, весь мир на него смотрит, а он вдруг бросил руки вниз, поднырнул под канаты, с ринга спрыгнул, рысцой до двери в раздевалку и – исчез. Недоумённый шум, все переглядываются, никто ничего понять не может, по всему

глобусу люди у телевизоров плечами пожимают, комментатор какую-то чепуху несёт, судьи не знают что делать, они с таким раньше не сталкивались, они о таком даже и не слышали. Как быть, что делать? Да что он в самом-то деле?! А чёрт его знает. "Загадочная русская душа."

А через двадцать лет его узнаёт на улице поклонник.

- Извините, а это не вы..?

- Я. Я самый, – смотрит весело, бодряком.

- Вы меня извините, конечно, я понимаю, что вам, может, неприятно об этом вспоминать, но меня друзья не простят если услышат, что я вас вот так вот встретил и – не спросил, так что ж там было-то? Как..? Мы так за вас болели! Ну почему, почему?!

- Да ни почему, просто вдруг подумал – экая херня, ну, что я тут делаю, ринг какой-то дурацкий, я там в перчатках эти... Люди живут, а я.., это.., ну.., ну, не знаю в общем. Плюнул и всё.

- А как вы сейчас? Чем занимаетесь?

- Охранник в частной фирме. Как сыр в масле... Ну, всего хорошего.

- Да, конечно... И вам того же, и вам... У меня даже ваша фотография... Жена куда-то...

- Найдёшь, порви. Дураком я тогда был.

- Нет-нет, что вы... Как можно!

- Не можно, а нужно. Ну всё, пока.

- До свиданья. До свидания...

И самое ужасное в этой боксёрской истории то, что боксёру нашему вдруг приснится что-то, он и не помнит что, но только проснётся он и лежит без сна, то ли думает, то ли нет, и кажется ему, что всего-то и нужно пробежать опять до двери, распахнуть её, а за нею – олимпийский зал, и трибуны, и экран, и тренер с секундантами, и – ринг. Всё то же самое, всё такое же, как было, и соперник тот же, прежний, стоит, ждёт, осталось только под канаты и – в бой.

А тут вдруг – будильник. На работу пора.

"Работать, работать надо!"

Дверь в стене – 88

13 марта 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/248157.html>

Надо ли работать? Да надо, конечно. Смешно и спрашивать. Все работают. Все труждаются. Без труда не выловишь и рыбки из пруда и всё такое. Дело только в том, что хоть спрашивать и смешно, но вот вопрос вовсе не смешон. Работать работают-то все, но вот работают по-разному и над разным. По-разному трудятся в разных прудах. И рыбок тоже вылавливают разных. Кто плотвичку, а кто линя. А кто и карпика и уж так рад, так рад. Рад радёшнёк. Радости полные штаны.

Но то всё занятие для мелюзги. "В выходные с удочкой на Яузу." А есть у нас на планете нашей круглой и настоящие водные пространства, там есть где развернуться, есть куда счастье забросить и есть что добывать, вот и добывают там не только по способностям, но ещё и по труду таких рыбок золотых, что не то, что удочкой, а не каждым краном вытащишь.

Ну вот стоило ли трудиться, воюя Холодную Войну? Русские решили, что работа не волк, что овчинка выделки не стоит, да и самооправдание подоспело, русские говорят, что они устали. Выбитый генофонд, сивка и крутые горки. "Крутой маршрут." Ну, устали и устали, устать каждый может, потом выпили с устатку и не емши, а там цена на нефть, а там стало можно выпивать с роздыхом и с закусью, до работы ли тут. До рыбок ли и до прудов? Да и чего ж не продолжить, до состояния, когда чертей и шмыгающих

собак видишь, общество вроде ещё не дошло, оно всё больше по либералам, а взаимодействие шмыгающих бомжей можно смело не замечать. "Кто не работает, тот не ест!"

Но то русские, им хорошо, за них классики уже обо всём на свете подумали и все рецепты в великой русской литературе прописали. А вот с американцами не так. Хотя классики и у них есть и выпить они тоже не дураки. Но при этом они как трудились, так трудиться продолжают, не в том смысле, что каждое утро по гудку на работу, это-то понятно, а в том смысле, что как воевали, так и воюют. Из дня в день. С точки зрения человека русского то, что делают США это какой-то абсурд. Нет, ну в самом деле, войну выиграли, доллары печатают, всю нефть к себе вывезли, что ещё нужно человеку, чтобы встретить старость? Лежи себе теперь на печи, хочешь икорки отведать – отведай, а не хочешь – покажиличай, хочешь – песни пой, а хочешь – поговорки сочиняй, сам про себя, какой ты умный и какие все вокруг дураки.

И одна такая поговорка прямо на язык сама просится, прочёл русский человек в газете, что ему тяжело, взял, да и сбросил с себя полгосударства и стало ему легко, а на американца весь мир свалился, а он не бросает, корячится, ну не дурак ли?

А между тем всю человеческую историю у какого государства ни появится шанс прорваться в удерживающие, так его ничем не удержать, нет таких трудностей, которых оно не преодолеет, и нет такого преступления, на которое оно не пойдёт, и всё это ради того, чтобы взвалить на себя мир. А Мир тяжёл, он гораздо тяжелее камнем пошедшей ко дну космической станции, вес Мира простым умом не представим, в нашей голове ни таких весов нет, ни таких гирь.

И это при том, что тому, кто берётся мир "держать", именно и приходится равновесить непредставимые нами весы такими вот непредставимыми гирями. Вам понятно, какие усилия нужны для того, чтобы привести в состояние равновесия какой-нибудь регион? Ну там, Ближний Восток, например? Если понятно, то попытайтесь представить себе масштаб усилий США, когда в 1991 году на них (неожиданно!) упала тяжесть мира. Если вам это умственное усилие покажется чрезмерным, попробуйте представить себе, что случилось бы если бы в преддверии Первой Мировой неожиданно для Британской Империи вдруг распалась бы и прекратила существование Германская Империя. Раз! – и посыпалась. Опять на Пруссию, Баварию, Бранденбург и прочие нижние и верхние Саксонии без всяких даже и ракет. А вокруг этого разгула демократии и праздника жизни – соседи с соседушками, которые балуются отнюдь не водочкой, вокруг народившихся розовых пороссят – Французская Республика, Австро-Венгрия и Российская Империя. А в удерживающих – Англия. Ну и вот что ей теперь нужно сделать, чтобы сохранить статус-кво? Чтобы и волки с капающей с клыков голодной слюной были сыты и чтобы и семеро пороссят остались целы?

А ведь в реальности, начиная Первую Мировую, Франция желала именно этого – она хотела, чтобы Германской Империи "не стало". Предположим, что Франция добилась своего, Германия рассыпалась, но ведь тогда, чтобы соблюсти то, что гораздо позже стали называть power balance, удерживающему волеи неволей пришлось бы разобрать и бывших соседей сгоревшего калабухинского дома – Австро-Венгрию и РИ. А там и до Франции неминуемо очередь бы дошла, кто бы ей на тризне пановать позволил? Теоретически такой исход с "убийством всех" был бы Англии на руку, но где ей было силы взять на разбор четырёх Империй вкупе с колониями и сферами влияния? И как прикажете контролировать новый мировой порядок? Как печально заметил по окончании Тегеранской Конференции Черчилль:

"Неожиданно выяснилось, что мы, в сущности, маленький народ." Что да, то да, англичане не китайцы.

И ведь приведённый пример это пример всего лишь Европы, а в 1991 году речь шла о всём Земном Шаре. Сброшенная СССР с плеч тяжесть немедленно рассыпалась на множество маленьких и очень лёгких кусочков, а желающих поживиться было пруд пруди.

Что бы вы сделали?

Подозреваю, что вы и сами не знаете. А вот что сделало государство США – в начале 1991 года видя, в какую сторону после разрушения берлинской стены начинают "течь" события, американцы выбили дробь на барабане войны и, спроворив коалицию, помогли бедному кувейтскому народу. В январе 91-го началась так называемая hundred hours war или "сточасовая война" или "операция Буря в пустыне". В коалицию вошли 34 государства, в том числе десять европейских, США под предлогом освобождения Кувейта и якобы желая крепко ударить по саддатчине, сконцентрировали у границ Ирака группировку численностью более семисот тысяч военнослужащих, более полумиллиона из которых были военнослужащими армии Соединённых Штатов. Посмотрите на карте, где находился этот кулак. А второй в это время оставался там, где ему и положено было быть – в Европе. США страховали себя на случай непредвиденных событий в СССР, а вы, наверное, до сих пор думаете, что вся эта катастазия затевалась из за какого-то Саддама Хуссейна, которым всего навсего сыграли точно так же, как уже на вашей памяти сбросили мелкую карту, на рубашке которой был изображён полковник Каддафи.

"Буря в пустыне" закончилась до неприличия быстро, американцы сами не ожидали, что Ирак (который "на бумаге" имел четвёртую армию мира) поднимет лапки через сто часов после начала военной операции. С государствами-клиентами всегда так, они всё надеются на кого-то, а когда надежды не остаются, они начинают надеяться на ООН. (За неделю до начала "Бури" на переговорах в Женеве министр иностранных дел Ирака Тарик Азиз грустно сказал Джеймсу Бейкеру: "If we still had the Soviets as our patron, none of this would have happened, but we don't have a patron anymore.") Лично я думаю, что Бейкер тоже не слишком радовался тому, что у Ирака больше нет "патрона", так как в последующем американцам пришлось самим тащить ещё и этот чемодан.)

Ну, а поскольку "Буря" отбушевала чересчур уж скоренько, а дела в СССР пошли вразнос, то в следующем году в Европе ("вы только подумайте! – восклицали прекраснодушные идиоты, – в Европе, в колыбели цивилизации!") вспыхнули военные действия в Боснии. Началась "война за югославское наследство". И длилась она почти четыре года, и всё это время у европейцев были связанны руки, они просто напросто не могли игнорировать войну в своём собственном мягком побрюшье и, хочешь не хочешь, но отдавали ей все свои усилия, которые они с гораздо большей пользой для себя могли приложить где-то на стороне.

Так что и здесь дело было не в боснийцах, и не в сербах с хорватами, nothing personal, им всем просто не посчастливилось с местом проживания, а также с тем, что они маленькие и слабые. Правда, глядя на "постсоветское пространство", трудно отделаться от впечатления, что быть большими и сильными тоже нравится далеко не всем.

Дверь в стене – 89

21 марта 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/248409.html>

"Развал СССР это крупнейшая геополитическая ката-

"строфа двадцатого века" – эти слова второго президента Российской Федерации слышали все. И насчёт катастрофы сказано абсолютно точно. То, что произошло это самая настоящая катастрофа. И то, что катастрофа эта крупнейшая, тоже правда. Только туманное слово "развал" тут ни к селу, ни к городу. Констатация случившегося по-настоящему должна звучать так – "поражение СССР в Холодной Войне это крупнейшая геополитическая катастрофа двадцатого века".

"Крупнейшая катастрофа века" подразумевает и соответствующий веку масштаб. И масштаб этот грандиозен. Человечеством, "массовой", он просто непредставим. Это так же, как обычный человек не в силах представить себе вес Земного Шара. В википедии можно узнать, что Земля "весит" (смешное в данном контексте слово) 5.9722×10 в двадцать четвёртой степени кэгэ. Сколько это? Ну, понятно, что много, понятно, что "тяжело", но насколько это "тяжело" тяжело? Тут тугой мешок риса из магазинной тележки в багажник переложишь и за поясницу возьмёшься, а шар под ногами знай себе крутится всеми своими в двадцать четвёртой степени килограммами и где взять тот багажник, что его вместит? Про голову и говорить нечего.

Но это наша с вами голова, она маленькая. А вот у государства голова чуть побольше и извилины в ней тоже есть. Во всяком случае их хватает на то, чтобы отвлечь нас от реальности. Отвлечь от "подоплеки событий". "Много будете знать, скоро состаритесь." А мы и без того старимся быстро и лишние морщины нам ни к чему, даже если они покрывают поверхность данных нам Богом двух полушарий. Так что государство, считай, нам навстречу идёт, закачивая в нашу бедную голову всякую чепуху с тем, чтобы морщинки на нашем мозгу разгладить. Меньше знаешь – крепче спиши. У телевизора.

Ну, а теперь – о реальности. И о величайшей геополитической катастрофе.

США, ведя Холодную Войну, никак не рассчитывали на то, что произошло, на то, чему мы все свидетели. ХВ мыслилась как война затяжная, как война на изнурение, ХВ не была той войной, судьба которой решается каким-то одним генеральным сражением, не говоря уж о том, что ХВ была классической Мировой Войной в том смысле, что велась она глобально. В этом месте я не могу удержаться от очередного отступления. Большой Брат не иначе как по причине извечно присущего ему человеколюбия наряду со всякими нехорошими мыслями не позволяет нам думать и мысль о войне. Может, и правильно, а то мы, чего доброго, до чёрт знает чего додуматься сможем. И одно лишь то, что нам позволено узнать, что война бывает не просто войной, но ещё и Холодной, было со стороны государства попущением, граничившим с преступным либерализмом, которому, спохватившись, ходу не дали, что видно хотя бы по состоянию умов, которые, даже и узнав про Холодную Войну, не догадываются, что она, как и любая война, неизбежно заканчивается выигрышем для одних и проигрышем для других.

Пущенная в эту сторону мысль тут же забегает в следующий лабиринт: люди, не понимая, что такое война (они, бедные, много чего не понимают) "не видят" полностью и картины той же Второй Мировой Войны (про Первую, "Великую", даже и не говорю). А ведь мы, пытаясь рассматривать WWII не в частностях, а "целокупно", ничего в ней не поймём, если не будем принимать во внимание следующее очень важное обстоятельство – США были единственным государством участником Второй Мировой кто вёл борьбу на два фронта одновременно и победил. Это было чрезвычайно рискованно, но США на этот риск осознанно пошли и выиграли.

Второй победитель, СССР, воевал на один фронт. Совет-

ский "второй фронт", дальневосточный, открылся только после того, как был "закрыт" фронт западный.

Британская Империя изначально попыталась воевать на два фронта, но после потери Сингапура английский "второй фронт" рухнул и это было началом конца the Empire on which the sun never sets.

На один фронт воевала Япония, но не выдюжила даже и одного "тихоокеанского театра".

И особняком в этом ряду победителей и побеждённых стоит Германия (здесь лучше будет сказать "Европа", но отдадим дань традиции, согласно которой вот уже более шестидесяти лет в наших головах старательно затушёвывается то, что в действительности США, СССР и БИ воевали не с Германией, а с континентальной Европой).

"Особняк" заключается вот в чём – два американских фронта, или фактически воюемые одновременно "две американские войны" были войнами одинаковыми, войнами одного "типа", с точки зрения Америки "война с Японией" и "война с Германией" практически друг от друга не отличались. Точно так же и для БИ "война на европейском театре" и "война на дальневосточном театре" тоже были войнами идентичными. Точно так же и для Германии в Первую Мировую "западный" и "восточный" фронты были, вообще-то, двумя войнами, но при этом войнами одинаковыми, разница была только в масштабе, но не в "сути".

Так вот во Вторую Мировую Германию вынудили ("заставили") мало того, что воевать одновременно две войны, но при этом ещё и две разные войны. Война на восточном фронте с Россией и война в Северной Африке были совершенно разными войнами, требовавшими всего-всего-всего разного. И при этом Германия была поставлена в положение, в котором она вынуждена воевала эти разные войны одновременно. Если образно свести государство к личности, то можно сказать, что личности по имени Германия, для того, чтобы воевать, по ходу дела требовалось расщепляться, раздваиваться. "Сходить с ума."

Для доходчивости – пример. Поскольку мы, иллюстрируя поединок государств в Холодной Войне, уже прибегали к спортивной тематике, то пустим-ка ещё раз в ход боксёрский бой. Итак – WWII и боксёр по имени США, дерущийся одновременно с двумя другими боксёрами. Левой рукой с одним, а правой рукой с другим. Это очень опасно, это очень трудно, но при этом США, боксируя, имеют дело с двумя боксёрами, тоже дерущимися по боксёрским правилам. Так вот Германию поставили в положение (выставили на бой), в котором она была вынуждена левой рукой драться с боксёром, а правой рукой бороться с борцом, пользуясь одной рукой по боксёрским правилам, а другой только и исключительно по правилам классической борьбы. "И ни ни!"

И долго так могла Германия (Европа) выдержать? И главная трудность для Германии была именно в этом, а вовсе не в примитивно понимаемых "ресурсах". А главная трудность для противников Германии (Европы) была в как можно более долгом удержании Германии на "ринге". А потом...

Потом? Что потом?

"А потом суп с котом."

Дверь в стене – 90

28 марта 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/248781.html>

Мы все живём в последние времена. "Последний парад наступает." Страшно? Да страшно, конечно, ещё бы не страшно. Но человек боится столько, сколько существует человечество, а оно всегда живёт в последние времена, одно поколение со своим последним временем уходит, а там –

глядь! уже и смена готова и бросается она очертя голову в своё собственное последнее время и несть этим последним временам числа. Хотя самое-самое последнее время когда-то, да придёт, мы все об этом знаем, сколь верёвочка ни вейся, но пока что виться она вьётся, завивается и кончика не видать, но люди боятся всё равно и винить их в этом трудно, слаб человек, труслив.

И потому предпочитает он реальности не видеть. Желательно – в упор. И наше предпоследнее время такую возможность ему даёт, не было ещё времён когда между собою и реальностью можно было бы нагородить такие красочные завалы высотою до небес. Хорошо ли это? Ну, как и всё в нашем мире – когда хорошо, а когда не очень. Дело только в том, что иллюзией, как бы хороша она ни была, можно прикрыться раз, можно другой, бывают такие одарённые люди, что умудряются, пользуясь складками местности, перебегать от иллюзии к иллюзии, но жить перебежками нельзя и реальность кому раньше, а кому позже, но о себе напомнит, реальность – она такая. И если кому-то кажется, что в иллюзии "вставание с колен + мы всех порвём" содержится некая модернизационная новизна, то это не так, иллюзией этой в мире пользовались множество раз, и в России такое тоже было, да и чего только в России не было, был там ОСОВИАХИМ, значки, прыжки с вышек, полёты во сне и наяву, в противогазах и без, танчики с танкетками и планеры с самолётиками, и шапок большой запас загодя готовили и песню дружную запевали про "оборону крепим мы недаром! и на вражьей земле мы врага разгромим малой кровью, могучим ударом!" И только певуны шапки с себя поснимали и размахнулись молодецким замахом, как столкнулись они в чистом поле с Вермахтом. Столкнулись с реальностью. И понадобились миллионные (в самом прямом смысле – миллионные) жертвы, чтобы русский человек понял, на каком он свете обретается.

Точно так же не хотят замечать реальность и сегодня. А она, между тем, интересна до чрезвычайности. Мы живём в реальности, которой до сих пор не существовало, это ещё не прожитый и не осмысленный опыт человечества. Вот уже двадцать лет оно существует в однополярном мире. А это – качественно новое состояние "мира", произошёл эволюционный скачок, фактически произошла мировая революция, изменившая вообще всё, но люди мира умудрились её не заметить. Или вернее будет сказать – они не захотели её "замечать".

Сразу, в начале 90-х прошлого уже столетия, "по горячим следам" поражения СССР такое нежелание было объяснено, никто не знал, что произойдёт дальше, а неизвестность страшит, и именно поэтому все (все в широком смысле, все как "человечество"), упорно отворачиваясь от буквально бьющей в глаза реальности, с упоением принялись переживать иллюзию обретённой "свободы". Но пыль после обрушения прежнего мироустройства начала оседать уже лет десять назад и, казалось бы, пришла пора не только как-то осмыслить произошедшее, но и что куда важнее – проговорить его словами, придать прекрасному новому миру общепринятый "образ". И главный интерес нашего с вами исторического момента в том, что никто даже и не пытается этого делать.

То, что облечь мир в словесную "форму" не торопятся "все остальные", понятно. Они прямо заинтересованы в "бесформенности". Но гораздо труднее понять почему никаких усилий в этом направлении не предпринимает единственный на сегодня "полюс". Тем более, что попытки осмыслиния делались, и в США даже несколько очень хороших книжек на эту тему вышло, однако книжки эти остались достоянием таких же высоколобых особей, как и написавшие их авторы, но вот в том, что мы называем "пропа-

гандой" как ничего не происходило, так ничего и не происходит. Пропаганда упорно делает вид, что ничего особенного в нашем подлунном мире не случилось.

Вчерашний мир канул в небытие, "Мир умер, да здравствует Мир!", но при этом все делают вид, что на троне сидит старый король. И король новый такое положение изо всех сил поддерживает. США старательно сохраняют все атрибуты канувшего в небытие мира вчерашнего.

Вроде ООН.

А ведь эта организация никак не отражает сегодняшнюю политическую реальность. По итогам Первой Мировой была создана Лига Наций, по итогам Второй Мировой ООН, теперь миновала Холодная Война, мир существует на совершенно других началах (и других, так сказать, концах), однако ООН продолжает изображать бурную деятельность, хотя вся эта суэта оставляет что-то вроде кругов на воде действительности, глубину ни в малейшей степени.

Истинное место ООН было продемонстрировано миру когда США вторглись в Ирак не то, что не заручившись революцией Совета Безопасности, но и даже вопреки противодействию трёх из пяти членов Совета в лице Франции, Китая и РФ. ООН сегодня существует только и исключительно благодаря доброй воле (и деньгам) США.

Положение граничит с абсурдом, в Совете Безопасности заседает РФ, являющаяся осколком проигравшего Холодную Войну государства, а Германии, не только фактически, но и формально (как члена НАТО) оказавшейся в числе победителей, там нет. И это при том, что Германия в любом, каком ни возьми, смысле, ещё и гораздо "весомее" РФ.

Если раньше, во времена Холодной Войны, ООН имела смысл как арена "легального" противостояния "систем" и действительно оказывала влияние на мировые дела, то сегодня обычный человек любого государства мира, будучи остановлен на улице, наверняка даже не назовёт имя Генерального Секретаря ООН. А ведь ещё на нашей памяти дипломатические баталии приковывали всеобщее внимание, а имена У Тана или Курта Вальдхайма были на слуху далеко не одних только газет. Ныне же чем-то реальным занимаются только некоторые подразделения ООН, оказывающие гуманитарную помощь или спасающие памятники архитектуры. Не все, правда. Не все подразделения и не все памятники.

В ООН сегодня 193 (!) государства, в подавляющем своё большинстве не могущих определять свою собственную судьбу, но при этом делегаты этих псевдо-государственных образований имеют возможность (во всяком случае теоретически, а иногда, к сожалению, и практически) оказывать влияние на судьбы мира. Помимо прочего ООН превратилась в орган, который, благодаря своему заложенному не сегодня, а позавчера международному статусу может в той или иной степени связывать руки США. А США когда позволяют себя иллюзорно связать, а когда и нет. Даже и иллюзорно.

В этих условиях американцы оказываются заинтересованы уже не в иллюзорной, а в самой что ни на есть реальной дискредитации ООН. Это обстоятельство непременно следует иметь в виду, когда вы слышите о том, что то или иное их предложение получило или не получило поддержку в Совете Безопасности. Главный интерес Америки не в поддержке той или иной их позиции, а в демонстрации "неэффективности" ООН. "Чем хуже, тем лучше." ООН своими действиями сама должна усугублять абсурд ситуации, чем она, вообще-то, и занимается.

Миром правит сила, а ООН организация бессильная. Сила ООН в силе государств, являющихся её членами, а кто из них сильнее всех понятно всем. И этому самому сильному нужна либо глубокая реорганизация ООН (что вряд

ли возможно), либо создание новой организации на новых, отвечающих реальности началах.

Дверь в стене – 91

30 марта 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/248834.html>

В 1992 году, на следующий год после "развала" СССР (шёл себе СССР, шёл, а потом раз! – и рука на ходу отвалилась, а потом – нога, а потом другая, потом – нос, а там и голове черёд пришёл, и всё это естественнейшим образом получилось, само собою, со всеми так, кого ни возьми, развал же, ничего удивительного, наоборот – счастье-то какое, вон на отвалившуюся руке пальцы шевелятся, а если на пальчики ещё и маникюр навести так и вовсе будет зашибись), итак, в 1992 году, на следующий после развала СССР год в США произошла утечка. Информации, вестимо. С некоторых пор некоторые государства страсть как полюбили подавать друг другу сигналы не по официальным каналам, что худо бедно, но – обязывает, а посредством "утечек", которые никого ни к чему не обязывают вообще никак. Утечка же, вы чего? Нажал ручку унитаза – течёт, отпустил ручку – течь перестало. "А? Что?! Где я?!" Да ничего. Всё на месте. Вам что-то привиделось. И послышалось.

В данном, 92-го года образца случае вода нашла дырочку и из дырочки вытек секретный документ под названием Defence Planning Guidance. Документ этот являлся составленным на грядущую, 1994-99 пятилетку, планом действий, задающим цели и приоритеты министерству обороны. Из утечки можно было понять, что через год после "развала" СССР США поняли ("осознали"), что они не только устояли на ногах, но и что им удалось удержать мир, и что теперь, переведя дыхание, можно набросать планчик на будущее.

Если свести содержимое утечки к одной фразе, то выглядела бы она следующей декларацией – "государство №1 хочет оставаться государством №1".

Точно так же и главная мысль документа была чрезвычайно проста: "Our first objective is to prevent the emergence of a new rival." ("Нашей главной целью является недопущение появления нового глобального соперника.")

"Мы продышились, мы прокашлялись, мы себя общупали-обхлопали, мы убедились, что руки-ноги наши на месте, оглядевшись, мы нашли, что мы там, где мы, и мы увидели, что вы там, где вы, и мы хотим, чтобы и впредь мы оставались там, где мы, а вы оставались там, где вы. Is it clear?"

Поскольку любая игра должна вестись по каким-то правилам, то документ постулировал и принципы будущего мироустройства в виде так называемых grand-strategic rules. Первое же правило бросало мировому сообществу кость с тем, чтобы это самое "общество" успокоить. Правило номер один – shape a "new order" that would protect interests of potential competitors ("мир должен быть обустроен образом, защищающим интересы наших потенциальных конкурентов").

Как само правило, так и то, что оношло первым, свидетельствовало о трезвости, расчёте, да и просто было разумным. Каждый оставался при своём, каждый получал право на свой кусок пирога. Тем самым снижалась возможная послевоенная агрессивность. Те, что послабее, тут же вздохнули с облегчением, те, что посильнее, с сожалением, но и они были вынуждены признать разумность решения хотя бы на первых порах придерживаться сложившегося статус quo.

(В этом месте следует понимать, что каждый следующий "удерживающий мир" учитывает опыт предшественника. Так Британская Империя, наученная сыном трудных

ошибок Франции, отказалась от каких бы то ни было попыток территориальных приобретений в континентальной Европе, каким бы заманчивым это ей временами ни казалось. Как было сформулировано англичанами – "Франция, начав присоединять территории соседей, оказалась перед неизбежной необходимостью вновь и вновь воевать с тем, чтобы либо защитить приобретения последней войны, либо чтобы отвоевать назад потерянное в последней войне." Именно по этой причине англичане изобрели такое понятие как "интервенция", что позволяло им вмешиваться в континентальные "дела", но при этом дела эти как были, так и оставались континентальными, не превращаясь в дела внутрибританские.).

Правило второе – США должны уделять первостепенное значение состоянию дел так называемых "индустриальных" наций с тем, чтобы те не могли бросить "технологический вызов" США.

Правило третье – США должны поддерживать свою военную мощь на уровне, который никому не позволит менять по своему усмотрению конфигурацию конструкции мира не только в глобальном смысле, но даже и регионально.

Чтобы лучше понимать, что значит второе и третье правило, необходимо осознать следующее:

Государство США (его "голова") считает, что остальной мир в технологическом смысле отстает от Америки примерно на двадцать лет. Точно так же государство США учитывает то, что в мире и с миром может произойти что угодно. Так вот в случае каких-то непредвиденных обстоятельств вроде небывалого кризиса в неких неизвестных человечеству по предшествующему опыту формах, или резкой перемены климата, или всемирной эпидемии неизвестной болезни, или "метеорита", словом, неких events outside of human control, чего-то такого, что в Америке называют Act of God, США не только оставляют за собою право, но и создают для себя возможности уйти в изоляцию. В случае чего они смогут опустить между собою и остальным миром "железный занавес".

И они заранее готовы к тому, что на протяжении некоторого периода они не смогут "прогрессировать", они готовы к тому, что будут вынуждены довольствоваться тем, что у них есть на сегодняшний день, "сейчас". Так вот даже и в этом случае внешний мир выйдет на нынешний американский "уровень" только через двадцать лет или, говоря иначе, только через двадцать лет мир сможет Америке угрожать. Двадцать лет это примерно смена поколения. Америка загодя создаёт себе возможность двадцатилетней жизни в изоляции, эти двадцать лет будут "временем на раздумья", временем, когда можно будет принять то или иное решение обдуманно, без спешки, без оглядки на внешнее давление, временем на подготовку к новому рывку.

Если смотреть на новейшую историю под этим углом, то получают рациональное объяснение и "бессмысленные траты на гонку вооружений". Это набившее оскомину ещё с советских времён пропагандистское клише неверно хотя бы потому, что государство США не делало и не делает ничего "бессмысленного". А гонка вооружений оправдывала себя уже тем, что подхлестывала технологический прогресс.

И когда мы говорим, что живём в новом мире, то это в самом буквальном смысле так. Наш сегодняшний мир нов. Нов хотя бы потому, что до сих пор известные нам "должатели" в лице Испании, Франции и Британской Империи использовали все выгоды своего положения для жизни в настоящем, но не так со США, которые не только по дороге к вершине, но и оказавшись там, тратили и продолжают тратить невообразимые и обычным человеком непредставимые средства на "прогресс" вообще и на "армию" в частности.

Америка первое в истории государство, которое на то, что

можно исчислить, покупает то, чего ни измерить, ни исчислить нельзя. Америка за деньги покупает будущее.

Она покупает Время.

Дверь в стене – 92

3 апреля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/249105.html>

Прежде чем двинуться дальше, подобьём промежуточный итог куску из нескольких предыдущих главок, сделав несколько более или менее очевидных выводов:

В нашем мире нет гегемона, так как гегемонизм умер тогда же, когда умерла Британская Империя. Гегемонами не были и США с СССР в ёщё не забытый нами период двуполярья, хотя мир по инерции ("по старой памяти") продолжал обвинять обе сверхдержавы в стремлении именно к этому – гегемонизму. Должен сказать, что ни объективной оценки, ни отстранённого ("холодного") исследования двуполярного мира не существует, очевидно по причине недавности и идеологической злободневности, заставляющей победителя демонизировать проигравшую сторону, чего мы не наблюдаем при попытках исследований реальной борьбы за место мирового гегемона в XVIII или XIX веке.

Нынешнее же, сиюминутное положение выведено из поля зрения человечества вообще. И виновата тут не чья-то злоказненность, а очевидная неспособность массового сознания "видеть" то, что находится у него по носом. Реальность, будучи поднесённой слишком близко к глазам, попадает в слепое пятно и расплывается. Мы с вами, как и наш глобальный "со-временник" ёщё не успели осознать, что уже каждая из сверхдержав была "больше", чем гегемон, государство же США переросло это понятие настолько, что по прошествии некоторого времени человечеству понадобится придумать какой-то новый термин для обозначения "знака времени", под которым мы живём.

Попытки изобрести такой термин предпринимались, так Юбер Ведрен называл феномен США начала XXI века hyperpower, а Йозеф Йоффе – überpower, однако в массовом сознании эти обозначения (во всяком случае пока) не прижились. Следует понимать, что "гегемонизм", как это понимается сегодня, представлял собою такую форму доминирования одного государства, при которой прямое, "военное" давление было не только не единственным, но даже и не главным. Недаром во времена классического гегемонизма появилось такое понятие как "сфера влияния", причём под "влиянием" подразумевалось вовсе не влияние "солдатским сапогом", "сапог" был иногда необходимым, но всё же подспорьем.

На первый план военная сила выходила только при попытках либо расширить свою сферу влияния, либо как ответ на чужое посягательство в отношении своей сферы влияния. Кроме того, как уже рассматривалось нами выше, в эпоху классического гегемонизма государство-гегемон, каким бы сильным оно ни было, было не в состоянии в одиночку противостоять коалиции объединившихся против него государств, а поскольку такие попытки предпринимались раз за разом, то и гегемон был вынужден в ответ сколачивать свои собственные коалиции, причём состав коалиций напоминал тасующуюся колоду карт, а это, в свою очередь, привело к необыкновенному усложнению такой составляющей "силы государства" как дипломатия.

(Поскольку жизнь эволюционна, то и "мир" как мы его понимаем, тоже эволюционно растёт, переходя на всё более высокие уровни и в этом смысле любопытен опыт англичан, которые первыми в череде гегемонов подошли к гегемонии

творчески, как к искусству, как к игре и первыми же осознанно и осмысленно начали в любом конфликте поддерживать слабейшую сторону. И это при том, что "старый" опыт учил объединяться с сильнейшим, чтобы "съесть" слабейшего, что было не только гораздо легче, но зачастую и гораздо выгоднее в смысле материальном, в смысле "трофеев". Поддержка же слабого не только требовала гораздо больших усилий, но и была куда более "затратна" в том числе и в смысле крови, зачастую своей собственной, но зато это позволяло ослаблять сильного, могущего в дальнейшем стать соперником и бросить вызов гегемону. Английскую политику периода гегемонии Британской Империи можно свести к следующему постулату – "трудная, затратная, вязкая и на первый взгляд невыгодная тактика при неизменно выигрышной стратегии".)

Время коалиций ушло в прошлое вместе с наступлением эпохи двух "сверхдержав", создавших застывшую, "статичную" картину мира. Это позволило на протяжении сорока лет избегать мировой войны в горячей форме, сверхдержавы напоминали вошедших в клинч боксёров, которые, сопя и тужась, не наносят противнику ударов, а – "связывают", пересиливают друг друга. Сегодня очевидно, что такое "пересиливание" мыслилось очень долгим, тем более, что на ринге не было судьи, который бы крикнул break! и развёл боксёров по углам. Приметами эпохи стали realpolitik и "мирное соревнование систем", закончившиеся тем, что один из боксёров неожиданно для зрителей вдруг без видимых причин и не пропустив удара упал и на счёт "десять" не поднялся.

В результате США из "сверхдержавы" превратились в нечто даже и большее. Если прибегнуть к образам минувших дней, то США не только не гегемон и не только не сверхдержава, то-есть не только не государство, которое по тем или иным показателям сильнее других государств, но США это государство, которое сильнее любой мыслимой коалиции государств в любом мыслимом составе.

В истории такого ёщё не было. Аналогов миру, в котором мы живём, нет. Соответственно, и опыта жизни в таком мире ни у кого нет тоже. Последний раз подобное положение (причём, замечу, меньших масштабов) создалось после Первой Мировой Войны, когда фактически было сменено лицо мира, Первая Мировая, которую принято называть мировой войней, была спрятавшейся завойной мировой революцией.

И вот что ёщё:

Гегемонизм это не просто доминирование одного из государств планеты, а это форма империалистического доминирования. И когда мы говорим, что аналогов сегодняшнему миру нет, то нет аналогов "прожитого опыта", но вот опыт "писаный" есть. Мир, в который мы уже одной ногой вступили, это мир Рима, современный мир гораздо больше, гораздо сложнее, но вот матрица у него всё та же – матрица мира как Рима.

И только в этом контексте становятся понятны слова президента США Билла Клинтона насчёт американцев как "незаменимой нации мира".

"Because we remain the world's indispensable nation, we must act and we must lead."

Все сменявшие друг друга "удерживающие" конструкции мира, рассматривали своё положение как данную свыше миссию. "Над" человеческую миссию. И высочайшую ответственность. Перед собою, перед миром и перед Богом. Начиная со времён Испании, нёсшей миру "свет истинной веры" и заканчивая сегодняшними США, которые "... must continue to bear responsibility for the world's leadership."

То, что империализм открепивается от империализма и притворяется борцом с чужими "империалистическими пережитками" это всего лишь дань сегодняшней пропаганде и

днём вчерашнему, когда сверхдержавы обвиняли друг друга именно в том, к чему стремились сами, миру никак не уйти от Империи по той простой причине, что Рим умрёт только вместе с христианством, а христианство никуда с нашей планеты не денется до дня Страшного Суда.

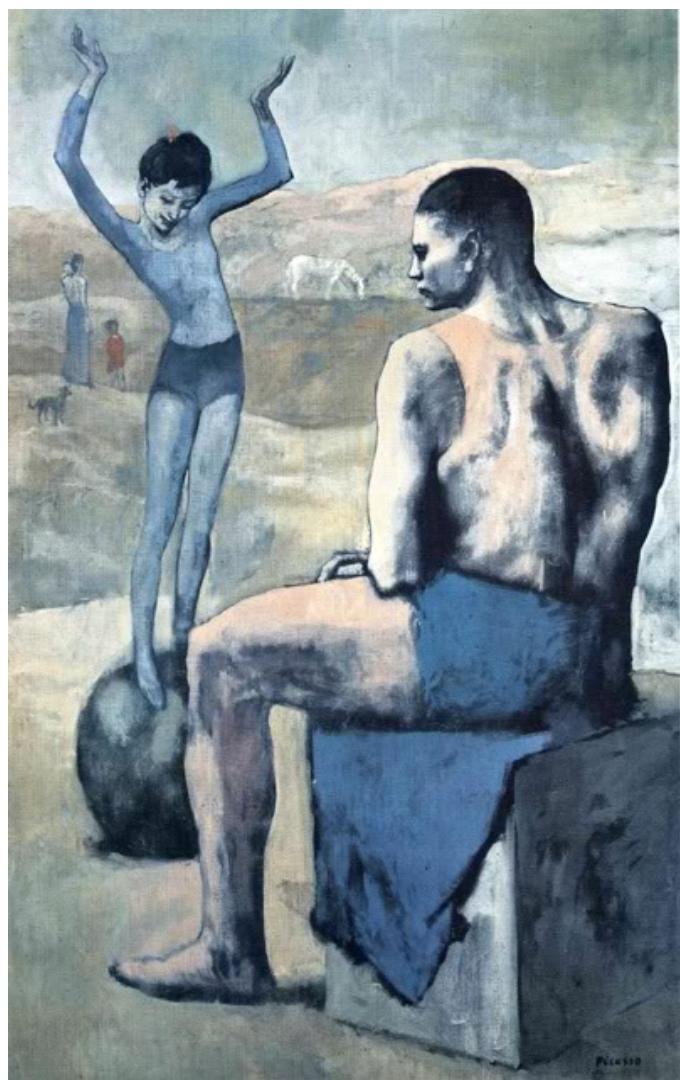
В это можно не верить, но не принимать этого в расчёт нельзя, так же, как и толковать наш мир в терминах "дег", "ресурсов" и "цен на нефть" есть недопустимое для слабой стороны упрощение, поскольку оно позволяет сильной стороне прятать свои истинные намерения.

Дверь в стене – 93

6 апреля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/249392.html>

А теперь давайте немножко тему углубим, погрузимся в неё, поиграем с выражением balance of power. Что это такое? Что такое "баланс" понятно всем, вот вам картинка, ни капли не кубическая:

Девочка, шар, баланс.

- Девочка-девочка, а как ты это делаешь?

- Легко!

И ей в самом деле нетрудно, девочки, они такие, девочки балансировать умеют, их жизнь заставляет.

А если девочка не только не девочка, а даже и не мальчик, тогда как? А если девочка не только не девочка, а даже и не человек? Если на шаре – государство? Не ручки, не ножки и не цыпочки, а ручиши и ножищи? И линкоров утюги? И если шар не шар, а Шар Земной? И крутится он вокруг своей оси и вокруг Солнца? Попробуй тут, побалансируй. Да ещё тем балансом, под которым понимается вот что:

Balance of Power – *distribution of power in which no single nation is able to dominate or interfere with others* – "распределение [того, что понимается под power] при котором ни одна нация не может доминировать или вмешиваться в дела других наций."

Под power же подразумевается не что-то одно, слово это многосмысленно, к великому сожалению в русском языке напрочь отсутствует столь же многозначное выражение, которое бы одним словом описывало жизненно важный для государства (а значит и для каждого из малых сих) феномен. Power – это сила (vigour), это могущество (might), это способность (ability), это власть (control), это полномочие (authorization) и это государство (State). Ну и ещё это энергия и ещё это математическая степень. В квадрате там. Или в кубе. Не в шаре. Power любит себя в степень возводить, этого у неё не отнять.

Вот чем приходится нашему прикидывающимся тоненькой уняняшней государству балансировать, power это вам не игрушки. Но самое интересное в расшифровке значения слова power это даже не содержащиеся в этой матрёшке смыслы, самое интересное слово во фразе "distribution of power in which no single nation is able to dominate or interfere with others" это слово distribution. "Распределение."

Если у нас имеется распределение, то непременно должен быть и тот, кто распределением занимается.

Если есть хлеборезка, то должен быть и хлеборез. А если его не будет, если хлебное дело пустить на самотёк, то миролюбивые nations мира такими ломтями буханочку нарежут, что будьте покойны. "Кто смел, тот и съел!"

И по той немаловажной причине, чтобы смелые ели не столько, сколько они осмелятся съесть, как и для того, чтобы ели не только смелые, человечество на каком-то этапе не так головой, которая у почти всех людей имеется для того, чтобы именно кушать, как задним местом сообразило, что в несовершенном нашем мире нужен тот, кого мы по ходу этих заметок называем "удерживающим". Нужен тот, кто будет заниматься распределением power, нужен тот, кто будет балансировать чрезвычайно сложную и очень хрупкую конструкцию действительности. Нужен "хлеборез".

И вот за это завидное местечко и идёт борьба между сильными мира сего.

И как эта борьба складывалась мы можем с той или иной степенью отчётливости отследить лет на четыреста назад, срок достаточный, чтобы хотя бы в первом приближении понять что к чему. Who is who. Как понять и то, что последним известным нам этапом этой непрекращающейся мировой войны была Холодная Война. Это-то понять несложно, гораздо сложнее понять умосостояние русского человека, который в массе своей пребывает в полной уверенности, что Россия в Холодной Войне воевала не за какие-то там коврижки, а исключительно с благородной целью победить США, после чего можно было бы с чистой совестью залезть на печь, предоставив мир самому себе. И что каждый желающий, подходя к оставшейся бесхозной буханке будет ниточкой отрезать себе от неё то, что ему "по норме отпуска" полагается, тютерлька в тютерльку, а как же! То, что борьба шла за место мирового жандарма и что в случае победы России пришлось бы этим жандармом стать, русское сознание не приемлет категорически, не любит русский жандарма, не любит, и всё тут. А любит он шансон. А отрезанная хлебо-

резом нынешняя пайка кажется ему чёрствой и невкусной. Маленькой. Широк русский человек.

Но вернёмся к балансированию на шаре. Посмотрим, в чём оно заключается.

Пример:

Есть у нас государство Иран. Проживающие в РФ дорогие россияне вот уже лет пятнадцать, если не больше, ждут, когда же американцы на Иран нападут. Ждут с неприличным нетерпением, чуть ли не со сладострастием. "Терпежу уже никакого нет!" Иногда даже думаешь, да нападите уже в конце-то концов, ну сколько же можно людей мучить, дайте миллионам россиян с облегчением вздохнуть, но я эти мысли от себя гоню, как только представлю русскую голову, на десятилетие вперёд забитую иранской жвачкой так же, как всё минувшее десятилетие она была забита иракской. А вопрос, между тем, интересен. Может ли Америка напасть на Иран? Как выражаются интеллигентные люди – "в принципе"? Ну, в принципе может, конечно. Может завтра. Может через десять лет. А может вообще никогда не нападать. Это дело такое.

Но в любом случае, что возможного "нападения", что наоборот, нужно представлять себе "мотив", а для этого нужно мысленно представить себя в "блестящей должности" и прикинуть, чем может руководствоваться наш нынешний distributor, который выстрадал себе возможность "распределить" power в том ли или другом смысле, или во всех смыслах разом. С точки зрения интересов США ключевым государством в регионе является Саудовская Аравия. Это понятно и в расшифровке не нуждается. Имея саудов "в кармане" вы можете манипулировать ценами на нефть, а посредством цен на нефть вы можете оказывать давление как на потребителей, так и на продавцов "чёрного золота". И сауды послушно идут в фарватере внешней политики США. Со стороны это выглядит так, будто они "заединщики". Друзья не разлей вода. Союзники. "Стратегические партнёры." В некотором смысле это и в самом деле так, интересы саудов и американцев на протяжении последних лет сорока большей частью совпадали. Дело только в том, что государства друзей не существует и всем известно, что добрым словом можно добиться многого, но гораздо большего вы добьётесь, если впридачу к доброму слову у вас будет ещё и револьвер. "Big stick."

И каким бы это ни показалось удивительным, но и в случае нерушимой американо-саудовской дружбы такая большая дубинка у США имеется и называется она Иран. Все знают, что в 1973 году разразился "нефтяной кризис", страны ОПЕК ввели нефтяное эмбарго и арабам, которые попытались превратить себя в "силу", удалось достаточно больно укусить пресловутый Запад. В ОПЕК входил и Иран. Правил там шах. Он был человеком неглупым и кругозор у него был соответствующий и вот что он, придя к власти, сделал: сразу после войны все права на добычу нефти в Иране принадлежали англичанам, так вот Реза разделил права на добычу иранской нефти ровно поровну между англичанами и американцами, тем самым ставя их интересы в Иране и получил таким образом возможность лавирования между США и Англией. Долавировался он до 1979 года, когда в Иране произошла революция. Иранские события были достаточно болезненным поражением Америки и выигрышем европейцев. Однако умный и сильный извлекает пользу даже и из проигрыша, извлекли её и американцы. Иран аятоллы немедленно превратился в средство давления на Саудовскую Аравию. Иран как светское государство тоже мог бы играть подобную роль, но очень далеко не такую, как тот Иран, каким мы его знаем на протяжении последних сорока лет. И американцы все эти сорок лет делали всё, чтобы угроза никуда не делась.

Иран не позволил арабам превратиться в самостоятельный "фактор".

Но при этом, как только была создана связка "Иран-сауды", возникла нужда соблюдать баланс. Девочка на шаре, помните? В регионе получились своеобразные "весы", на которые отныне нужно было то подкладывать, то убирать гирьки. И именно в этом контексте следует рассматривать возможность "силовых" действий США в регионе. И они и в самом деле могут понадобиться в случае резкого ослабления одной из сторон.

Последние события в Сирии помимо других приводящих обстоятельств могут иметь своей целью и соблюсти баланс между Тегераном и Эр-Риядом. Когда Сирию "дадавят" это сразу же скажется на стратегических позициях Ирана. Так что очень может быть, что американцы посчитали судов ослабленными арабскими вёснами и теперь дают слабительное и Ирану. Но может быть и наоборот, нам ведь не известна временная последовательность событий, и вполне возможно развитие, при котором, когда Сирию "дадавят" и Иран кое какие позиции в регионе потеряет, то придёт черёд Саудовской Аравии и настанет время снять гирьку, другую уже с её чаши весов.

Для того, чтобы узнать какая из этих двух версий верна, нам нужно пробраться в Белый Дом и поприсутствовать на заседании Совета Национальной Безопасности.

Но нас туда не пустят.

Дверь в стене – 94

10 апреля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/249659.html>

Нужны ли государству вооружённые силы? Глупый вопрос, правда? Но зато интересный. И мы можем сделать его ещё интереснее, попробовав хотя бы поверхностно разобраться с тем, какое значение имеет армия с точки зрения государства, берущегося обустраивать мир.

Где-то выше мы уже узнали, что не так даже сила государства, как его power, что трактуется гораздо шире и глубже, чем просто "сила", складывается из множества составляющих. В качестве самых явных, самых "выпуклых" элементов силы мы рассматривали армию, экономику и дипломатию. Вернее, то, что массовое сознание понимает под армией, под экономикой и под дипломатией. Поскольку даже и этих трёх сосен достаточно, чтобы заблудиться, то в лес мы не пойдём, а останемся здесь, на опушке, в пределах уже затронутого нами триединства.

Сразу же, при самом же первом взгляде обнаруживается, что в тройном наборе имеющихся в распоряжении государства инструментов армия инструмент самый "неудобный". Самый "несподручный". Несподручность его вот в чём – если та же дипломатия всегда при вас, примерно так же, как всегда при вас язык, который вы захотели – высунули и кому-то показали, захотели – и стали его за зубами держать, захотели – и что-то длинным языком сказали, а захотели – и стали про себя думать, а языком шоколадное мороженое слизывать, и с экономикой так же, если государство существует, то оно дышит, животом бурчит, питеет и стул у него когда хороший, а когда не очень, ну и кровь там по жилам бежит, желудочный сок выделяется вкупе с жёлчью и вот всё это и называется экономикой. А так как в политическом смысле мир наш (жизненное пространство) населён государствами, которым язык нужен, чтобы друг с дружкой коммуницировать, а дышат, кушают и в туалет бегают они все без исключения, то дипломатия и экономика "по умолчанию" считаются чем-то естественным.

Однако с армией не так.

Уже только для того, чтобы армию иметь, государству нужно хоть какое-то, хоть плохоенькое, но оправдание. "Агрессивные соседи", "тяжёлый исторический опыт", "пришельцы" или что-то в этом роде. А уж для того, чтобы армию пустить в ход, вам нужно уже не оправдание, а – ПРЕДЛОГ. И если ваш дипломат может напроситься на приём хоть к папе римскому и консервных заводов у себя вы имеете право понастроить столько, сколько вам заблагорассудится, то уже для военно-морских манёвров вам нужна отработка опыта по борьбе с международным терроризмом, а для того, чтобы стрелять очередями и бомбить с бреющимся вам нужны те, в кого можно стрелять и кого можно бомбить, то-есть – сами террористы.

Был антихрист Наполеон, были гунны-немцы, были фашисты, были коммунисты, а как все перевелись, мир вспомнил про террористов. Да и чего ж не вспомнить если они никуда не девались, террористы были всегда, зилоты там, ассасины, гарибальдийцы, анархисты, народовольцы. Нож, яд, гвозди, битое стекло, револьвер и бомба с фитилём. С точки зрения государственных интересов террорист создание в высшей степени полезное, берёшь террориста и хочешь – мечешь им бомбу в государя-императора, а хочешь – той же бомбой в пруд, рыбу глущишь да ухой лакомишься.

И вот в 2001 году от Рождества Христова, когда восторженным без меры человечеством был провозглашён конец истории, действительность вдруг взяла крутилько – произошёл Теракт. "9/11". Что там было и как там было изложено не только в правительственные документах (даже и у меня есть толстенный, на 567 страниц, "9/11 COMISSION REPORT"), но и в многочисленнейших "конспирологических" исследованиях, когда более менее правдоподобных, а когда и откровенно шизофренических. Но вот что до положения, сложившегося в мире после сентября 2001, то там никакой шизофренией даже не пахло. Жертва теракта, государство США получило карт-бланш на применение военной силы там, где оно найдёт нужным и когда оно найдёт нужным.

(В феномене 9/11 есть одно неафишируемое обстоятельство – предположим, что государству, в данном случае США, становится известно, что некая террористическая организация, пользующаяся поддержкой некоего государства или даже группы государств, в чьи прямые интересы входит, чтобы Америка выронила мир из рук, замышляет взорвать в одном из американских городов ядерный дивайс, так называемую "грязную бомбу". Если это произойдёт, то США будут вынуждены на какой-то период переключить всё внимание на внутренние проблемы, предоставив мир самому себе с заранее известными последствиями. Так вот 9/11 сделал подобный сценарий невозможным, теракт был чем-то вроде прививки против оспы, и если уже в наши дни кому-то сверхочтняйному придёт в голову подорвать в Америке "грязную" адскую машину, то это вызовет не шок и не растерянность нации, а наоборот – общенациональный взрыв ярости и требование "покаратъ", чего бы это ни стоило.).

Но это второе дно, а первым было то, что право на применение силы в военном смысле было делегировано от ООН к США. Америка показала всему миру, что отныне у неё "развязаны руки". Напомню, что мир был этому очень рад. Произошло это потому, что у мира уже был опыт Лиги Наций и мир уже знал, к чему может привести "говорильня". В 2001 году мировая деревня испугалась и "захотела" жандарма. И жандарм себя ждать не заставил. Как образно выразился Йозеф Йоффе в своей книжке *Uberpower* – "Гулливер оборвал связывавшие его ниточки и выпрямился во весь рост". Недовольные (а таковые имелись), были вынуждены держать язык не за зубами, а гораздо глубже.

Армия у США уже была, а теперь появился и предлог. Демонстрация военной мощи была необходима не только с целью снизить решимость недовольных, но и поднять дух собственных граждан, почему в первой иракской войне американские военные не довели дело до конца и с этой двусмысленностью следовало кончать. Первым под раздачу пошёл Афганистан. Он стал чем-то вроде разминки, полигона. Немаловажную роль сыграло то, что талибов не было жалко никому, они в этом смысле и сами постарались.

Война в Афганистане началась уже 7 октября 2001 года и американцы немедленно показали товар лицом. Происходившее напоминало голливудский фильм, в котором жители городка на Диком Западе нашли себе на стороне шерифа и тот с первых же шагов старается своими действиями убедить их в правильности выбора. Война с Талибаном продолжалась примерно два месяца, после чего на свет появилась демократическая Исламская Республика Афганистан.

Афганская кампания 2001 года была первой в истории network-centric war или "сетецентрической войной", концепция которой была разработана в середине 90-х. Это была война, которая велась в другом полушарии, что для США не было в новинку, новым было другое – военное снаряжение не складировалось по периметру Афганистана и не скапливалась загодя живая сила. Афганская война была войной "технической", бомбардировщики B-52 совершили round trip с острова Диего-Гарсия, истребители-бомбардировщики наносили удары с авианосцев в Аравийском Море, крылатые ракеты запускались с находившихся в погружённом состоянии атомных подводных лодок, с воздуха в Афганистан сбрасывались подразделения войск особого назначения. Был создан слаженно действующий механизм, где каждое колёсико было сцеплено с другим, и согласованность действий достигалась ведущейся из космоса разведкой, данные которой доводились до командиров задействованных подразделений в масштабе реального времени. Следует учитывать и произошедший по сравнению с первой иракской войной технологический скачок в применении "точных" (precision-guided) систем оружия и боеприпасов к ним (в первой иракской войне – 10%, в Афганистане до 90%). Этот тип горячей войны даже не требовал наземных баз, необходимое снаряжение доставлялось по воздуху и сбрасывалось там, где было необходимо и тогда, когда это было необходимо. Не понадобились даже союзники. США устами тогдашнего министра обороны Роналда Рамсфелда отклонили предложение о помощи со стороны других "членов НАТО". Отклонение имело причину – США хотели показать на что они способны в "военном смысле" не только миру, но и другим "натовцам".

Необходимо понимать, что те или иные технологические новинки имеют смысл только будучи встроены в "систему", сами по себе очень хороший танк или очень хороший самолёт, или очень хорошая ракета значат немного. Они должны быть "вшиты", "вживлены" в ткань военного организма. И если слаб сам организм, то никакой самолёт ему не поможет. Поэтому ничего, кроме усмешки не могут вызвать призывы продать некое, как любят выражаться школьники "супер-пупер" оружие какой-нибудь стране третьего мира, после чего возможный агрессор отступит, убоявшись потерь. Во-первых, США потерь не боятся, а, во-вторых, любителям kleить танчики и зазубривать опубликованные в газетах-журналах ТТХ тех или иных видов оружия невредно будет узнать, что во время войны в Югославии сербы выпустили 894 ракеты "земля-воздух" и сбили этими почти девяноста ракетами целых два американских самолёта.

Такова реальная, а не газетная реальность.

Дверь в стене – 95

13 апреля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/249884.html>

Нам всем скучно. Мы хотим путешествовать, мы хотим погружаться в океанские впадины и восходить на вершины, мы хотим покорять космос. Мы хотим если и не телесно, то хотя бы мысленно отправиться к чёрту на кулички, лишь бы сбежать из обрыдшей до зубовной ломоты действительности. Мы уверены, что нам известен мир, в котором мы живём. И не просто известен, а известен досконально.

Это не так.

Мы с вами не знаем ни черта.

Остаётся утешаться тем, что всего не знает никто. Ну, не совсем никто, конечно, есть люди, которые знают побольше нас, но их очень немного, а те, кого много больше, утешаться и не думают, поскольку даже не подозревают о своём неведении. Они о нём знать не знают и, что гораздо хуже, – знать не хотят. Наверное, так легче жить. *Ignorance is bliss*, что переводится как "what you don't know cannot hurt you."

И если вы не знаете, что такое сила государства, то за силу вы считаете какой-нибудь ОМОН. Или "бомбу". А то и вообще некий "валютный запас". А между тем power это нечто другое. Вот вам лично понятно, какая сила должна быть у государства, чтобы воевать через океан стотысячной группировкой? А если стотысячных группировок две? А если группировка одна, но в ней два миллиона? А если вы оккупируете Европу и при этом ведёте горячую войну в другом полушарии полумиллионной армией? А если вы воюете через два океана разбросанными по всему миру восемью миллионами человек? И они у населения яйки-млеко не отнимают, а привозят всё с собой? Вы хотите, чтобы ваше государство было таким же сильным?

Вопрос риторический, конечно. Трудно заставить человека хотеть, если он чего-то не хочет. Но давайте предположим, что кому-то в самом деле захотелось. Ещё не может быть, но уже хочется. Так вот для начала необходимо определиться. "Кто мы, откуда мы, куда мы идём." Необходимо найти хоть какие-то ориентиры. И начать следует вот с чего – мы в массе своей не знаем не только что такое "сила" государства, но мы не знаем и что такое государство, а потому неплохо бы для начала во-первых понять, что мы ничего не знаем, а уж потом, во-вторых, вооружившись нашим незнанием, попытаться в вопрос вникнуть. Для того, чтобы двигаться в любом направлении, нам нужно знать что такое государство, в каком оно состоянии и чего мы от него хотим.

Сразу скажу, что задача эта очень трудная, до деталей мы никогда не докопаемся, многое мы никогда не узнаем, но кое-что, некий необходимый минимум мы при желании вырвать можем. По ходу написания этих заметок мне как-то задали следующие вопросы – "каким таким волшебным образом американцам удаётся выращивать исторически ответственную элиту и как у них получается сохранять преемственность политики? как они смогли наладить стратегическое целеполагание и неукоснительное следование избранному курсу, невзирая на периодическую смену правительства?"

Насчёт инкубатора с яйцами, в которых насиживаются таланты подобно бегемото-коровьевским "ананасам в оранжере" я сейчас ничего писать не буду, этак целый сериал понадобится, но вот то, как достигается преемственность, выяснить вовсе не невозможно. Для этого нужна такая штука как любопытство, которое заставит вас найти, а потом и полистать всякие старые книжки. И самой лучшей иллюстрацией к теме нам послужит старая добрая Англия. Где-то я уже писал, что для любого человека, интересующегося

политикой и историей, Англия это просто кладезь информации, так как по каким-то причинам англичане ничего не прячут и если вам интересно как устроен часовой механизм государственности, то Англия будет вам в том подспорьем, ибо похожа она на старые часы со снятой крышкой. На первый взгляд в этом месиве колёсиков и пружинок ничего разобрать нельзя, но это только на первый взгляд. А между тем подавляющее большинство предпочитает второй взгляд даже и не бросать, зачем, всё ведь и так понятно – конституционная монархия, есть законодательная власть – Парламент, есть власть исполнительная – Кабинет, есть царь и бог – Премьер-Министр. Но поскольку Великобритания это старейшая демократия мира, то народ своим волеизъявлением периодически меняет как депутатов Парламента, так и членов правительства, включая туда и премьера, посредством демократических выборов.

Такова внешняя сторона событий, так выглядит самое большое колёсико в часовом механизме и такое положение устраивает абсолютно всех, даже и самих англичан.

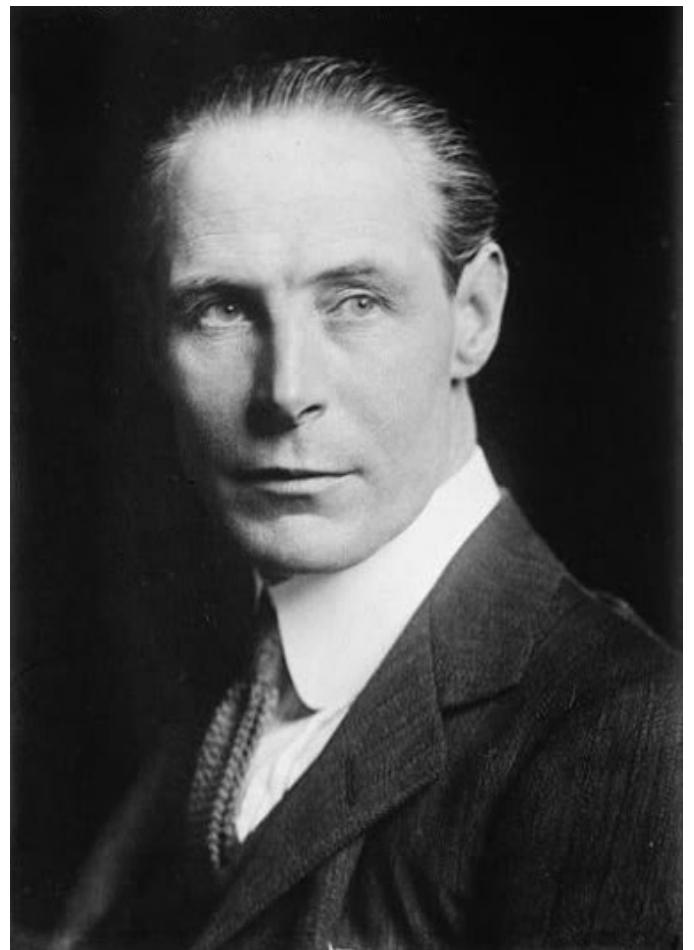
Но стоит нам приглядеться повнимательнее и проследить какое колёсико цепляет зубчиками зубчики какого колёсика и какие пружинки заставляют эти колёсика вертеться, а весь механизм слаженно тикает, как обнаруживается картинка другая – большое колёсико прячет за собою колёсики поменьше, но при этом куда более важные.

Возьмём межвоенный период. Это очень интересный период в жизни не только Англии, но и мира вообще. И период этот хорош тем, что он не настолько стар, чтобыстереться в нашей памяти и не настолько свеж, чтобы его забили привходящие злободневные обстоятельства.

Итак, 30-е годы. Все уже знают, что будет Большая Война, все к ней готовятся и потому события 30-х наполнены особым скрытым, но угадываемым смыслом. И вот в это время предгрозовое в Англии всё как в Англии, там на месте конституционная монархия, на месте Парламент с палатами, на месте правительство и на месте же Премьер. Зовут его Стэнли Болдуин:

Потом состоялись демократические выборы и Болдуин уступил место Чемберлену, которого вы хорошо помните, а Чемберлена сменил Черчилль, которого вы помните ещё лучше, потому что "Винни" с тех пор стал чуть ли не общим родственником. Вот они оба два, Чемберлен с Черчиллем:

А между тем, как писал в те предвоенные дни журнал "Тайм", в Великобританию отправилась по своим делегатским делам американская правительственная делегация и встретилась она там с "тремя самыми могущественными людьми Англии." И кто же эта троица? Члены Кабинета? Кто-то из депутатов Парламента? Главы политических партий? Премьер, наконец?

Ответ короток – нет.

Трёх могущественнейших английских политиков звали Уоррен Фишер, Морис Хэнки и Роберт Вансигтарт. Вы этих людей не знаете, но не переживайте, вы не одиноки, массовому сознанию их имена ничего не говорят так же, как и вам.

Вот это Фишер:

Этот человек на протяжении двадцати лет (1919-1939) занимал пост, который существует по сей день и называется Head of the Home Civil Service. Это глава бюрократического аппарата Кабинета. "Секретарь." Мы смело можем назвать его Генеральным Секретарём. У него, правда, нет своей партии, но она ему и не нужна, вместо партии у него есть "влияние" и колossalный опыт закулисной политической игры. Одновременно с "секретарством" в Кабинете, сэр Уоррен Фишер на протяжении тех же двадцати лет являлся Permanent Secretary of the Treasury, то-есть нёс ответственность за финансовую и экономическую жизнь государства.

А вот это Хэнки:

Любителям клеить танчики без хотя бы заочного знакомства с этим человеком вообще никуда, это ведь именно благодаря ему появились как сам танк, так и род войск под названием "танковые войска".

Начинал Хэнки в военно-морской разведке, очень быстро проявил себя, причём проявил как талантливый бюрократ, был замечен и привлечён к работе таким титаном как Ллойд Джордж, после чего Морис Паскаль Алерс Хэнки уже в годы Первой Мировой был назначен секретарём "Малого" или Военного Кабинета, одновременно же выполняя обязанности секретаря Имперского Кабинета, куда, помимо Кабинета метрополии, входили ещё и представители правительства доминионов и колоний. Был одной из самых важных фигур в Версале. В межвоенный период он неизменно возглавлял секретариат британской делегации на всех международных конференциях. В 1938 году назначен Директором Компании Суэцкого Канала от Британии. В 1939 получил баронский титул. В том же 1939 в качестве консультанта "помогал Чемберлену в подборе кандидатур на министерские посты" (на самом деле фактически формировал правительство Чемберлена), после чего вошёл в новый Военный Кабинет сам в качестве "министра без портфеля".

Ну и последний из трёх, Роберт Ванситтарт:

Карьера дипломат и двоюродный брат человека, известного миру как Лоуренс Аравийский. Необыкновенно способный человек, так же, как и Хэнки, замеченный политиком очень высокого уровня, в случае Ванситтарта это был лорд Керзон, который сделал его своим личным секретарём. Потом он вырос до секретаря премьер-министра, сперва Стэнли Болдуина, затем Рэмси МакДональда. В январе 1930 года он взлетел в заоблачные выси – его назначили Permanent Under-Secretary at the Foreign Office, занимая каковый пост он должен был "надзирать" за работой всего дипломатического корпуса Британской Империи. Был непримиримым германофобом и наиболее последовательным противником Германии, настаивая на сколь возможно более жёсткой политике в отношении Рейха. В период заигрывания Британии с Германией в "Мюнхенский" период Ванситтарта отодвинули в тень, создав, тем не менее, для него никогда до того не существовавший пост Главного Дипломатического Советника при Правительстве Его Величества. Был удостоен всех мыслимых наград и дарован баронским титулом.

Написал несколько романов, исторических работ и пять поэм. Сочинённая им в возрасте двадцати одного года пьеса "Парии" ставилась в Лондоне и пользовалась успехом.

В очередной раз замечу, что в среде "государевых людей" в США и в Англии необычайно высок процент людей, литературно одарённых, и это понятно, ведь литературный талант уже сам по себе свидетельствует о наличии гипертрофированного воображения и очевидно стремление американского и английского государств привлекать на службу тех, кто любит и умеет "думать".

Между прочим, Ванситтарт организовал ещё и собственную дипломатическую разведслужбу, крышей которой служила кинокомпания London Films. Кинокомпания была самой настоящей и выпускала самые настоящие фильмы. И среди них такой выдающийся как "Багдадский вор":

Ванситтарт даже, "балуясь", на досуге, который он проводил в своём построенным в XVI веке поместье Денхэм Плэйс, написал стихи к песенке, которую поёт по ходу фильма принцесса, наставляя, впрочем, чтобы его имя ни в коем случае не появилось в титрах. Но вернёмся от фильмов к скучной теме устройства госмеханизма.

К чему я веду:

Люди видят то, что они хотят видеть. Вот перед вами два человека, один известен всем, и тогда, да даже и сейчас, другой мало известен тогда и вовсе не известен сегодня:

Это сэр Роберт и Энтони Иден. Сматрящие им вслед люди видят блестящего молодого министра иностранных дел

и какого-то "советника", не понимая, что истинным министром иностранных дел Великобритании является как раз тот, кого они принимают за "советника". Министр прячется за "министром". Так хочет государство.

В 1936 году стало известно, что король Эдвард VIII, потеряв голову от любви к страшненькой разведёнке Уоллис Симпсон, не только разговаривает с ней о вещах, о которых ему говорить никак не следовало, но и показывает ей государственные документы. С этим следовало что-то сделать и сделать немедленно. Так вот обсуждением мер занимались не члены Кабинета, которые вообще не знали, что происходит, не находившийся в неведении Парламент и не главы политических партий. Вопросом, который превратился в угрозу национальной безопасности, занималась троица "самых могущественных людей Британии."

А теперь смотрите – все трое, Фишер, Ванситтарт и Хэнки не занимали выборных постов. Их нельзя было "переизбрать". В государстве был (и остаётся) носитель высшей власти. Сюзерен. Монарх. "Арбитр." И в государстве же была (и остаётся) реальная, "истинная" исполнительная власть. Коллективный "управляющий". Коллективный и НАСТОЯЩИЙ премьер-министр. Тот, кто занимается цепеполаганием. И вся эта троица находилась "во власти" двадцать лет, несменяемо. Она занималась "стратегией", она занималась долгосрочным планированием, не оглядываясь на текущие "обстоятельства", справляясь с которыми должны были те, кого избирал народ. Избранные правительства, которых за это время сменилось то ли пять, то ли шесть, занимались "тактикой", текучкой.

И такое устройство государства чрезвычайно удобно. Человек, подобный Ванситтарту, слишком государству ценен и его время слишком дорого, чтобы он бросал то, чем он занимается, ехал в Парламент и, демонстрируя остроумие, переругивался там с депутатами. Для этого есть Энтони Иден. И вот он-то и едет, и он-то и переругивается. И все довольны.

И ещё одно – избираемые на выборах политики не только имеют право на ошибку, но их ещё и привязывают к текущей политике государства, ими "олицетворяют" те или иные внутри- или внешне- политические решения, зачастую непопулярные. Те или иные реформы или те или иные международные "договоры" обретают физиологический облик реального человека, от которого можно в любой момент избавиться, отправив его в отставку и тем самым продемонстрировав отказ от прежней политики и переход к новой. В давние времена в подобных случаях требовалось отправить прежнего фаворита на эшафот, а сейчас "впавшего в немилость" министра "переизбирают". Налицо смягчение нравов.

И ещё одно. Поскольку "стратеги" стоят в государственной иерархии выше "тактиков", то и отставка вследствие "правительственного кризиса" пусть даже и премьер-министра со всем кабинетом, не сказывается не только на долгосрочных планах, но и на прочности государства, поскольку не затрагивается ни одна из несущих балок конструкции.

Всё, что мы рассмотрели, касается такого открытого, "честного" государства как Англия. Америка по сравнению с Англией государство закрытое. В США мы не видим не только носителя верховной власти, но мы не видим даже и американских аналогов Ванситтарта-Фишера-Хэнки. Мы лишь начинаем догадываться о том, что они где-то есть, когда видим таких политиков как Бейкер или Чейни, чьи угадываемые нами полномочия шире декларируемых. В Америке мы видим только Кабинет и избираемого премьер-министра, который называется Президентом.

С Праздником!

15 апреля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/250218.html>

Верующих во Христа, как заглядывающих в мой журнал, а потому могущих прочесть эти строчки, так и великое множество тех, кто о моём существовании даже не подозревает, я поздравляю с праздником.

Христос Воскрес!

Дверь в стене – 96

17 апреля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/250420.html>

Эта главка будет короткой и скучной.

Короткой вялой доходчивости для, а скучной оттого, что речь в ней пойдёт о вещах докучных.

Например, таких:

Вот вы узнали о том, что в английском государстве, которое ружья кирпичом не чистят, существовали люди вроде Ванситтарта-Фишера-Хэнки (подобные им люди существуют и сегодня), кроме того, вы узнали, что люди эти отнюдь не прячутся сами и не прячутся государством, "рученьки-то – вот они!", ручки – на виду. Не особо выпячивается их место в государственной иерархии, это-то да, но скрывать никто ничего не скрывает и скрывать не думает. И для нас с вами главный интерес не в "спрятать-показать", а совсем в другом.

В чём? Да вот же! – ни один из вас не задался следующим вопросом: "А какова партийная принадлежность этих людей?"

Мы привыкли (нас к этому приучили), что мир политики это мир политических партий. Одной, двух, десяти, количества роли не играет, но то, что партия наш рулевой, мы считаем "по умолчанию". "По-другому не бывает и быть не может."

И это во всём мире так. Зауряднейшее выражение "правящая партия" существует во всех языках. Люди мира искреннешим образом считают, что политическая партия, которая победила на очередных выборах и сформировала правительство, не больше и не меньше как ими правит. Именно так – правит. "Властвует." У нас разбитое корыто, а у "них" – власть. "Вот же сволочи!"

И именно ради того, чтобы эту пресловутую власть получить, одни люди выдвигают себя куда-то там, а другие, те, что поглупее, за них голосуют. Обычно – сердцем. Ну, а потом начинаются страсти-мордасти, подсчёт бюллетеней и голодовки. И аппеляции к всё той же пресловутой власти, которая, хочешь не хочешь, а вынуждена реагировать. Демократия же. "Об чём шум, граждане?" И граждане вкупе с визгливыми гражданками принимаются кричать про нарушения и призывают покарать виновных по всей строгости закона.

А между тем мы, не раскрывая даже государственных тайн, а всего лишь проявив малую толику любопытства, вдруг (внезапно!) обнаруживаем, что в государстве безусловно демократическом (никто, надеюсь, не будет спорить с тем, что политическое устройство Англии это некий эталон того, что люди называют демократией) существует прослойка людей, стоящих выше если и не закона, то совершенно точно выше политических партий. Оказывается, что в демократической реальности демократическим государством реально управляет некая надпартийная структура.

Членом какой партии был Уоррен Фишер? И имела ли хоть малейшее значение его партийная принадлежность, даже и обладай он таковой? И это не только в Англии так. Демократия по планете передвигается победной поступью, уверенно перешагивая из Старого Света в Новый, и там мы тоже видим то же самое. Членский билет какой партии имелся у Эдгара Гувера? На каких партийных собраниях сидел этот могущественнейший человек, вертевший на причинном месте кого угодно? А между тем Гувер просидел не на собраниях, а "во власти" в самом буквальном смысле от Ильича до Ильича. С 1924 по 1972 годок. Даже и покурить не выходил. Шесть правительств сменилось, шесть президентов, а Гувер знай себе сидел.

Так вот Америка и Англия государства хоть и демократические, но при этом очень серьёзные, и по той причине, что в серьёзных государствах никаким недомолвкам места нет, то задолго до того, как Хэнки и Гувер появились на свет, для таких людей придумали определение, они называются civil servants. На русский это переводится как "государственные служащие". Для русскоязычного человека госслужащие это все, кто имеют то или иное отношение к " власти ". Но на "пресловутом" не так, там есть politicians и там же есть civil servants, и в общественном сознании эти понятия разведены.

Наша с вами реальность описывается человеческими словами и потому государство, которое хочет быть серьёзным государством, очень щепетильно относится к словам, которые и которыми его описывают.

Servant – это слуга. Это тот, кто служит. В русском государственном языке тоже есть выражение "слуга народа", подразумевающее, что госслужащий служит не кому-то там, а народу, что русскими людьми издавна воспринимается как нелепица и повод для зубоскальства. Не так в английском не только языке, но и в государственном "пространстве".

Civil – это "гражданский", так, civil war это гражданская война, это та война, которая ведётся между гражданами одного и того же государства, от civil образовано слово civilization – цивилизация, цивилизованное государство это государство, в котором живёт не некий народ, а – граждане, причём civilization это не только цивилизация, но и культура, а глагол civilize означает "окультурить", цивилизовать, то-есть научить кого-то что такое гражданин и что такое общество, состоящее из граждан. Кроме того, civil это синоним слова polite, что означает "вежливый", "учтивый".

Другими словами, civil servant это тот, кто служит гражданам. Демагогия? Ну, в каком-то смысле да. Слова, слова... Но слова эти обретают вполне определённый смысл, когда мы обнаруживаем, что в Англии civil servant это тот, кто труждается в Her (His) Majesty's Home Civil Service.

Civil Servant это не любой государственный служащий, а только тот, кто работает на Корону.

Уоррен Фишер, "секретарь", "руководитель аппарата Правительства", работает не на Правительство и он Правительству не подчиняется. Он – слуга.

Если рассматривать феномен Власти под этим углом, то становятся понятны и неудачи "молодых демократий", слишком верящих в декларации и то ли не могущих, то ли не желающих заглядывать "за фасад", скрывающий не самую демократическую начинку – "старые демократии" имеют то, что отсутствует у "молодых", у стариков есть камень, положенный во главу угла, у них есть Корона.

В их доме есть не только слуги, но и Хозяин.

Дверь в стене – 97

23 апреля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/250820.html>

Наблюдать за борьбой государств необычайно интересно. По чести говоря, нет ничего интереснее, ну какой футбол сравнится с этакойвойной миров. Но люди предпочитают футбол. Или газеты. Не говоря уж о телевизоре. А ведь хуже телевизора в мире нет вообще ничего. Разве что чума, но от неё человечество вроде бы избавилось, и тут же, как бы в насмешку над самим собою соорудило себе телевизор.

Ну и вот думающие телевизором люди полагают, что государства борются за... За... А и в самом деле, за что борются государства?

"Как это за что? – скажут люди мира. – Нам ли червонцев не знать? Люди гибнут за металл!"

Людям, безусловно, виднее за что гибнут люди, в конце концов кому как не людям знать людей. "Сатана там правит бал!" Но даже если это и так, и про сатану и про металл, то за что гибнут государства? А ведь они в борьбе между собою ставят на кон себя. Проигравшее государство платит государству выигравшему собою. Умалывается, уничижается, бессилен. Вплоть до ухода с мировой сцены.

А с выигравшим – наоборот.

Так вот зачем выигравшему это самое "наоборот"? Что выигравшее войну государство с этого "маёт"? Когда-то оно имело рабов. Казну у проигравшего отнимало. "Женщин и скот." Вроде бы выигрыш был нагляден. Но наглядство это было исключительно для плебса, толпившегося у Триумфальной Арки. Между прочим, мало кто замечает, что Триумфальная

Арка прекрасно заменяла собою отсутствовавший тогда у государства телевизор, обрамляя колоннами и аркой живой монитор с императором на квадриге. И тогдашние оборванные и тощие телезрители точно так же, как и продвинутые сегодняшние, верили в наглядность металла. А ведь помимо яркой телевизионной картинки была и остаётся ещё и реальность, которая была и остаётся известной очень немногим. И только эти немногочисленные немногие могут вам сказать, что получило государство от войны. А оно ведь, перед тем как взять чужую казну, успело опустошить свою, и перед тем как отнять чужой скот, оно успело скормить свои тучные стада своей собственной армии, и, проливая чужую кровь, оно обильно лило кровь, отворяя жилы себе. И если "подбить бабки", то выяснится, что далеко не каждая война оправдана добытым и продемонстрированным плебсус "металлом".

Воевали – веселились, подсчитали – и засились слёзками горькими. Война-то выгодна не через раз даже, а много реже. И это для победителя, что уж говорить о побеждённых, а они воюют и воюют. Воевали, воюют и ещё очень долго воевать будут. Все со всеми. Пары, танцы, союзы, партнёры. Поклонились, сошлись, разошлись, закружились. И конца этому балу не видать, названия танцев только меняются, новые мальчики встают вдоль стен, да новых девочек вызывают в свет, но бал всё тот же. Как и распорядитель.

Так вот зачем всё это? Зачем танцы до упаду, зачем "ах, голова кружится"? Ради удовольствия ноги друг другу оттоптать?

И ведь затраты отца почтенного семейства на забавы дочурки век от века растут. Речь уже не о подвале Эскуриала и не о сундуке с золотом. Вот вам, вам лично понятно, сколько золота нужно, чтобы оплатить постройку одной атомной ударной подлодки класса "Вирджиния"? А если лодка не одна, а много? Это сколько же галеонов с золотом понадобится? И сколько золотых копеек? И сколько Америк?

Кстати. Раз уж у нас, как говорил любивший троекратно задумываться Григорий Котовский, об этом речь зашла.

Вам понятно, во что обходится Америке её выигрыш? А она ведь не просто выиграла, она банк сорвала.

Зачем она это сделала? Зачем она играла? Зачем она выигрывала? Зачем она сейчас свой выигрыш оплачивает? Зачем она с ним носится? Мы с вами твёрдо знаем, что списанной торбой носится только дурак, а Америка, как к ней ни относись, на дуру никак не похожа.

А похожа она на государство, которое дорвалось "до своего".

В контексте нами обсуждаемого "своё" означает вот что: "The United States of America dominates in all arenas: the economic, technological, military, monetary, linguistic or culture one. There has never been anything like it."

Из меня не очень хороший переводчик, но для тех, кто плохо учил в школе английский, я переведу – "Соединённые Штаты доминируют во всех сферах: в экономической, в технологической, в военной, в монетарной, в лингвистической и культурной. Такого ещё никогда не было."

"Такого" и "никогда" означает, что такого не было в известной нам истории рода человеческого.

Цитата принадлежит не какому-нибудь жижисту и даже не паджому на броские фразы газетчику или телевизионщику, а высказана она была в форме горького признания Юбером Ведрином, министром иностранных дел Французской Республики в правительстве Жоспена.

Горечь француза и его недовольство сложившимся положением вещей понятны, ведь Франция претендует на роль "ядра" Европы, если не силового, то хотя бы культурного, но даже и эти, ограничивающиеся всего лишь европейским полуостровом претензии не выдерживают столкновения с реальностью. Причём речь идёт о реальности, созданной государством, которое ещё пару сот лет назад было мировым захолустьем, "медвежьим углом мира", государством, о котором небезызвестный Талейран с презрением отзывался так: "Тридцать две религии и всего лишь один кулинарный рецепт!"

Ну что ж, время не остановить. И оно минуло. От министра до министра, от Талейрана до Ведрина, от Франции Наполеона до Франции Саркози и от Америки Джейфферсона до Америки Обамы. До Америки, которая доминирует в мире так, как не доминировало ни одно из известных нам государств.

И рывок этот Америка совершила даже не за двести лет, ещё в начале прошлого века Франция "весила" гораздо больше САСШ, а вот поди ж ты... И даже обилие кулинарных рецептов французам не помогло. Так же, как и отсутствие рецептуры ничуть не помешало американцам, но чёрт с ней, с кулинарией, вопрос в другом – зачем было американцам рваться в мировые лидеры?

В среде россиян, что старых, что новых, чрезвычайно популярна версия, согласно которой целью, стимулировавшей и продолжающей стимулировать американцев, был ничтожный меркантилизм, тот самый "металл". По мнению открывших для себя прелести капитализма и радости потребления современных русских Америка рвалаась на вершину ради возможности невозбранно печатать доллары. "Зелёную бумагу." А почему мир эту бумагу не только берёт, но и пользуется ею в качестве международного средства расчёта? Так авианосцы же! Логика в своём роде замечательная, но верна ли она?

Дверь в стене – 98

27 апреля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/250994.html>

В конце XIX века англичане сочинили бравурную песенку, так называемую Jingo Song, благодаря которой возник термин джингоизм, означающий идеологию воинствующего империализма, и развесёлый рефрен в песне звучал так: we've got the ships, we've got the men, and got the money too!

"У нас есть корабли, у нас есть солдаты и деньги у нас есть тоже!"

Это сухой перевод с сухого английского, прячущий за собою вот что:

"У нас много кораблей, ещё больше солдат и денег у нас хоть отбавляй!"

Сегодня Англия поёт другие песни, хотя есть у неё и корабли, и солдаты, и немного фунтов у неё при случае, конечно же, найдётся. "Jeszcze Britain nie zginęła." Но всё это не то, не то. Тот мир ушёл, ушёл безвозвратно, сегодня корабли, солдаты и деньги как корабли, как солдаты и как деньги не у Британии.

America had it all.

Зачем? Зачем Британия имела, а Америка имеет? Зачем "сосредотачивалась" Британия и зачем "сосредотачиваются" США? Чтобы иметь? А иметь зачем? Чтобы сосредотачиваться? Ведь явным образом ни Британия когда-то, ни Америка сегодня, добившись своего, на лаврах не почивают и на печи не лежали и не лежат. Так вот на черта им сдались "казённые хлопоты"? У них что, шило в одном месте? Чего им не сидится, чего им не лежится? А ведь они затемно, по будильнику встают и труждаются, и труждаются и труждаются. Что они делают?

ЧТО ОНИ СТРОЯТ?

Ведь цель их деятельности не корабли. И не деньги. Корабли, деньги, солдаты, нефть и всё остальное, всё, что вы только можете придумать, это инструменты. Это средства по достижению цели.

А для того, чтобы цель была если и не притягательна для остальных, то хотя бы в самых общих чертах понятна, нужно сделать так, чтобы человечество мыслило хоть в мало мальски схожих категориях. Нужна некая основа для взаимопонимания. Нельзя вернуться в "довавилонское" время, когда "на всей земле был один язык и одно наречие", но зато можно сделать так, чтобы один из языков земли был понятен большинству. Причём речь идёт не так о том языке, что у нас во рту, и не так о произносимых им словах, как об образах, скрывающихся ("прячущихся") за словами.

В этом суть того, что называется Pax Romana или Pax Britannica. Это то, что можно назвать "обаянием культуры". Это то, что когда-то заставляло людей самых разных национальностей быть, скажем, "англоманами". Причём культурное обаяние штука чрезвычайно сложная, ведь есть обаяние красоты, есть обаяние силы, есть обаяние ума, есть обаяние должности, есть обаяние знания и есть ещё целая куча самых разных обаяний. Так вот обаяние культуры включает в себя их все. И когда вы утрачиваете что-то из этого набора, то снижается и ваше "общее" обаяние, обаяние ВАШЕЙ культуры.

И те государства, которым удавалось взобраться выше остальных, это очень хорошо понимали. Понимали всегда. Понимали римляне. Понимали византийцы, считавшие себя римлянами. Понимали французы, понимали англичане, понимают американцы. И когда министр иностранных дел Франции произносит: "The United States of America dominates in all arenas: the economic, technological, military, monetary, linguistic or culture one. There has never been anything like it", то он, во-первых, очень хорошо знает о чём говорит, а, во-вторых, он недаром упоминает культурное доминирование последним, как бы суммируя им, подво-

дя черту под слагаемыми из технологического, экономического, военного и финансового доминирований.

И когда Ведрин говорит, что "такого ещё никогда не было", то он опять же знает, о чём говорит.

Сегодня America is everywhere. Такого действительно никогда не было. И такое положение рукотворно, оно не упало на Америку с неба. Хотя есть на свете люди, которые считают, что именно что упало. Я о так называемом Rosewell Incident, согласно которому в июле 1947 года в американском штате Нью-Мексико разбилась летающая тарелка и благодаря этому американцы получили доступ к внеземным технологиям, а поскольку людской фантазии пределов нет, то самые конспиративные из конспирологов утверждают, что в крушении выжил один из инопланетян и от скуки принялся делиться с американцами не только технологиями технологическими, но и технологиями социальными.

Между прочим, шутки шутками и фантазии фантазиями, но рывок Америки в XX веке и в самом деле выглядит труднобъяснимым, хотя если уж говорить об инопланетянах, то я бы перенёс крушение тарелки с 1947 года на начало века, когда позиции САСШ по сравнению с тройкой БИ-Германия-Франция выглядели просто несерьёзно. И если проследить за тем, как САСШ, обходя все ловушки, "вползали" в Первую Мировую, то уже лоб складками сберёшь. А потом – бац! – Версаль. И у всех – "хладный пот на челе выступил". Причём самое ведь интересное в том, что у американцев опыта международного ну никакого не было. Им не на чем, а, главное, не на ком было учиться. Не было у них достойного спарринг-搭档. В качестве груши им было позволено использовать испанцев, да филиппинцев с кубинцами. И смотрели тогда на американцев именно как на "тупых пиндосов", причём смотрели не считающие себя самыми умными на свете "дорогие россияне", а смотрели люди, которые имели к тому все основания, смотрели англичане, французы, немцы, австрийцы, а они все в дипломатии собаку съели. Они её, бедную дипломатию, вообще-то, и придумали. Придумали и саму игру, и правила к ней. И за стол, на котором шло пиршество Первой Мировой, они уселись как хозяева, а Америке снисходительно позволили с краюшки примоститься, как Золушке. Однако, когда дело до десерта дошло, выяснилось, что трапезничали они не с сироткой, за которую заступиться некому, а с Фредди Крюгером. "Gentlemen, no one here gets out alive."

За дверь успели только англичане выскочить, оставив в комнатке башмак и в кровь ободравшись, а всех остальных американцы просто напросто раздавили. И создаётся впечатление, что им действительно в Версале какие-то инопланетяне суфлировали.

Да и позже тоже. Ну какой землянин мог придумать Голливуд?

"Фабрику снов."

Дверь в стене – 99

2 мая 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/251343.html>

Что такое Голливуд? Какие ассоциации это слово вызывает у людей, говорящих на языках, отличных от английского? "Ну как какие?" – скажет гражданин мира, – Голливуд это кино!"

- Кино..? Вообще кино?

- Нет, конечно. Голливуд это кино американское.

- Ну и как оно, хорошее?

- Когда как.

- Интересное?

- Иногда.

- И вы можете перечислить фильмы, которые вам понравились?

- Конечно!

- А те, которые вам не понравились?

- Ещё бы!

- Начинайте.

- Что начинать?

- Перечислять. Начните с тех, что вам нравятся, с тех, которые вы помните.

- Как-то вы это.., – собираясь с мыслями, скажет гражданин, – как-то вы неожиданно.., да и не вовремя, но если хотите, то что ж.., извольте.

И он начнёт составлять список, начнёт to list the list. Не вычитанный где-то, а его собственный "All Time Hollywood Hits." Начнёт он неуверенно, нехотя, но очень быстро войдёт во вкус и то мечтательно тумана взор, то загораясь глазами и жестикулируя, засыпает вас названиями точными и названиями неточными, время от времени перебивая себя кратким, но в высшей степени эмоциональным изложением содержания фильмов, названия которых он забыл.

В конце концов вы его будете вынуждены прервать, со временем у нас у всех плохо. Но даже когда вы распрошаетесь и он будет уходить от вас, то по его спине будет видно, что он продолжает вспоминать.

Голливуд это не просто кино или, вернее, это не только кино. Голливуд это movie industry и как любая индустрия производство фильмов, поставленное на поток, оказалось значительно шире собственно American Cinema. Для американца Голливуд это нечто такое, что существует примерно столько же, сколько существует сама Америка, но вот мир открыл для себя Голливуд только после войны, Голливуд, как понимает это явление человечество, появился в 50'.

Широкий экран, цвет, звук, гигантские по сравнению с тем, что было до этого кинотеатры, кинофестивали, киножурналы и кинозвёзды. Оскар, престиж и статус. Академия. Гильдия актёров. Профсоюзы. Неслыханные гонорары и неслыханная и невиданная до того слава.

Причём, как считалось тогда и как продолжает считаться сегодня, всё это великолепие ("блеск и нищета буржуазного кинематографа") появилось как бы само собою. Рынок там... естественная тяга людей к развлечениям... словом, общество театра и театр абсурда. При этом не принимается во внимание то обстоятельство (оно никогда и никем во внимание не принимается), что в государстве случается то, что делает случившимся само государство. Не "рынок", не "потребитель", а государство, у которого есть magic wand государственной власти.

И государство волшебной палочкой взмахнуло и Голливуд сбылся, потому что Голливуд это идеология. И если без рынка государство худо бедно жить может, то без идеологии – никак. А тут вдруг обнаружилось, что посредством гипнотического влияния экраных образов, создающих псевдоральность, можно оказывать влияние на реальность настоящую. Оказалось, что моды, манеру держаться и двигаться, словечки и словесные конструкции, дизайн, вообще всё, что мы понимаем под "образом жизни" возможно формовать. Как только это было осознано, осталось захватить банк с телеграфом, после чего разослать по местам телеграмму следующего содержания:

"Самым важным из искусств для нас является искусство кино тчк"

Неудивительно, что нашлось множество желающих омочить ноги в этом потоке. Киноиндустрию захотели иметь все. И многие её заимели. И только по прошествии времени выяснилось, что Голливудом называется река, в которую нельзя войти дважды, как выяснилось и то, что плюхнувшись туда первыми американцев течением унесло вперёд

в будущее так далеко, что их уже не догнать, каким стилем ни плыви.

Поскольку государства воюют всегда, то нашлись и в этом случае желающие дать сражение. Мы ведь о пятидесятых, а пятидесятые случились после сороковых, а в сороковых войну проиграли европейцы, а выиграли США и СССР. То, что мы называем "Голливудом" это ведь только часть культурного пространства, так вот европейцы предприняли попытку исказить "культурный контекст" человечества, изменить его "культурный код". Речь идёт о культурной революции шестидесятых, которая на деле была контрреволюцией.

Пятидесятые это было здорово, это было весело, это было молодо. После мрака сороковых мир будто родился заново и это особенно хорошо ощущалось именно в государствах победителях, где случился стремительный взлёт всего и вся, в США чуть раньше, в СССР несколькими годами позже, но и там, и там – ощущение выхода за некие границы бытия, прорыв, реактивная авиация, сверхзвук, атом, космос, ракетная гонка. Рекорды скоростей. Пятидесятые это – Высота.

Да даже и внешний вид людей стал другим. Мир до войны – мир старообразный. Это очень хорошо видно по фотографиям футбольных сборных, а там ведь все – люди молодые, но запечатлённые на фотографиях 20-х-30-х-40-х футболисты похожи не на юношей, которыми они и были в действительности, а на стариков. То же и с тогдашними женскими модами, которые не молодили, а искусственно "старили". Не старики тогда молодились, а молодые жаждали поскорее если и не состариться, то хотя бы внешне соответствовать миру взрослых.

В 50' же произошла чудесная метаморфоза. Две подряд мировые войны разрушили извечный стереотип, связывающий воедино старость и мудрость. Старики ввергли мир в пучину бедствий и молодые не хотели быть на них похожими, седые волосы в бороде старика Хоттабыча потеряли чудодейственную силу. Загнанный в подполье подросток Достоевского в пятидесятых ХХ века вырвался на волю в образе тинейджера. Отныне гражданин мира хотел быть молодым. Он хотел молодым жить, молодым стариться и молодым умирать.

Это желание было поймано радаром раннего обнаружения, оно было воспринято, осмыслено, а потом растиражировано по миру в образах, созданных Голливудом. И образы эти оказались неотразимыми. В первую очередь неотразимыми сексуально, а сексуальность эта была нарочито наивной сексуальностью молодости. Взбитые чубы, подбитые ватой плечи, роговые очки, клетчатые slacks дудочкой у юношей, стрижки, pony tails и swing skirts у девушек. Jeans and T-shirts. Hula hoop and Sock Hop Party.

Elvis.

"Rock aaround the clock."

Инспирированная в Европе (в Англии, to be exact) культурная контрреволюция шестидесятых рывком вернула разошедшегося подростка "на землю", старики не сдались, они нашли способ научить молодых, что те "не поняты миром", стало модным быть "разочарованным в жизни", быть циничным, стало модным быть политизированным и протестовать против всего на свете, стало модным казаться умнее, чем ты есть. И опять, как на переломе XIX и XX веков, когда стремительно увидел подаренный в утешение человечеству одинокий экзотический цветок под названием La Belle Époque, в шестидесятых вновь стало модным "искать смысл жизни". Искренние пятидесятые, искренне взрывавшие термояд и искреннейше же щеголявшие откровеннейшими бикини, кончились. Шестидесятые пробили брешь, в которую полезла всякая чертовщина. Стало немодным смеяться. Стало модным показывать, что ты не стыдишься пла-

кать. Опять стало модным если и не быть, то хотя бы казаться таким же мудрым, какими люди бывают только в старости.

Казалось, что Европа взяла реванш.

Дверь в стене – 100

8 мая 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/251595.html>

Хорошо или плохо проиграть?

Понятно, что выигрывать лучше, чем проигрывать, но так же понятно и то, что без проигрышней не обойтись. Тем более, что для выигрыша нужно рваться из жил и сухожилий, а для того, чтобы проиграть, ни из чего такого рваться не нужно, проигрывать легко. Победа и поражение это как вдох и выдох, это две стороны одной монеты и сколько бы раз ни выпадал орёл, но рано или поздно приходит черёд выпасть решётке.

Так вот как следует к этому относиться? Философски? Судьба, мол, индейка, а жизнь вообще копейка? Многие так и поступают, не делая из проигрыша трагедии. Ну, проиграл и проиграл. В понедельник, как проснусь, начну выигрывать.

"Найду другую работу, найду другую девушки, заработаю денег, уеду в деревню. Сменю меч на орало!"

А проигрыш, так что проигрыш, о нём лучше поскорее забыть, как забывают дурной сон, не было никакого проигрыша и быть не могло, а была только блистательная череда побед.

Можно ли так подойти к делу? Можно, конечно. Но это только в том случае, если вы хотите проиграть опять. Проигрыш – ценен, проигрыш на то и проигрыш, чтобы вас чему-то научить, а если вы учиться не хотите, а хотите забывать, то жизнь вас ударит снова. И снова. Просто чтобы напомнить вам, что она не копейка.

Что самое главное в проигрыше? Главное в проигрыше – опыт проигрыша. И бывает так, что этот опыт оказывается ценнее опыта победы, хотя бы потому, что чем дальше вы будете помнить о горьком опыте поражения, тем дальше вы будете сохранять желание побеждать. Но это не всё, проигрыш проигрышу рознь и можно, проигрывая, отдать чуть, а можно отдать всё.

Вот в XX веке в проигравших побывали все "державы" кроме США. И проигрывали они по-разному. Кто-то, проиграв, вообще исчез. А кто-то вроде бы сохранился. Ну, в урезанном, так сказать, виде, но тем не менее хотя бы на карте остался. Исчез Германский Рейх, но осталась Германия и исчезла Британская Империя, но осталась Великобритания. Вроде бы англичане с немцами на равных, да?

Нет. Не на равных.

Смотрите, что случилось бы если бы Германия проиграла Вторую Мировую не "по-немецки", не так, как она её проиграла в реальности, а "по-английски".

Германия отдала бы "территории", отдала бы Восточную Пруссию, Силезию, Судеты, Эльзас-Лотарингию, отдала бы часть "влияния" (не всё!) в Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Германия, посидев на карточках, выплатила бы репарации, под видом перевооружения армии она бы частично разоружилась и... Да вот, пожалуй, и всё.

Но при этом, проиграв подобным образом и отдав перечисленное, Германия не отдала бы себя. Не отдала бы себя такою, в какую она сама себя вырастила к середине XX века. На месте остался бы "вождь немецкого народа", никуда не дёлся бы "национал-социализм", ничего не случилось бы с господствующей в стране идеологией, никто не делал бы

Германию на зоны оккупации, никто никуда не вывез бы ни учёных, ни заводское оборудование, не говоря уж о том, что никакие иностранцы никого в Германии не судили бы и уж совершенно точно никто бы никого не вешал и никто не назначал бы немцев преступнойнацией, виновницей всех бед человечества.

Но реальность на то и реальность, что в ней случается то, что случается, а не то, что могло бы случиться, и немцы проиграли не как англичане, а проиграли они как немцы. Плохо проиграли.

Уже из одного только этого примера видно, что опыт проигрыша не только следует изучать наряду с опытом побед, но что бывают случаи, когда опыт поражения нужно изучать даже и тщательнее, чем опыт победы.

Ведь я вот к чему: в начале шестидесятых США проиграли европейцам культурную войну. И проиграли не потому, что недооценивали в общем доминировании культурную составляющую, вовсе нет, за револьвер при слове культуры американцы отнюдь не хватались, причина проигрыша крылась скорее в излишней самоуверенности, в головокружении от успехов, а головокружение возникло не только от ощущения силы, но и от явной готовности человечества с непреходящим аппетитом вкушать американский культурный продукт. Кроме того, американцев подвело впечатление лёгкости, для расширения своего культурного пространства им не приходилось даже прилагать особых усилий, всё получалось как бы само собою. Тем горше оказалось поражение.

Поскольку американцы люди въедливые и пытливые до чрезвычайности, то они, из культурной гонки не выходя, принялись вопрос изучать тщательнейшим образом и, въевшись до печёнок, сумели найти нужный баланс между различными составляющими собственной "моццы". Кроме того, США как государство отличает от других государств исключительно редкое умение учиться даже на мелких ошибках. Америка извлекает пользу не только из выигрышей, но и проигрышей, и ей удается то, что до сих пор никому не удавалось – она научилась извлекать из мелкого проигрыша очень большой выигрыш.

Столкнувшись с тем, что им не удалось в полной мере реализовать своё уникальное положение, в котором они оказалась после Второй Мировой, и не удалось не в последнюю очередь потому, что колossalная политическая, экономическая и военная мощь американского государства не подпиралась столь же безоговорочно принимаемой миром культурой, США, оставшись по результатам Холодной Войны единственным победителем, оказались готовы к ситуации, имевшей определённое сходство с "пятидесятными".

Разница была только в том, что теперь, имея тщательно изученный опыт проигрыша, они подошли к делу со всей серьёзностью.

В РФ, где так называемая "общественная мысль" глубоко провинциальна, не видят (допускаю, что не хотят видеть) того, что видят в той же Европе. Русские не замечают (или не хотят замечать, что не оправдывает, а усугубляет), новой реальности, в которой оказался мир.

Эта новая реальность появилась в последние двадцать лет. Примерно так же, как проявлялась в проявителе старая фотография, первые черты нового мира простили в конце 1980-х, и мир, чувствуя, что "что-то происходит", встревожился, заоглядывался, но его внимание было переключено с действительных перемен на мульку "глобализма", "транснациональных корпораций" и прочей чепухи, с которой все и принялись с увлечением бороться, кто бросаясь камнями, а кто (таковских было подавляющее большинство) вслух выражая своё мнение, прочитав о бросающихся камнями в газетах.

А между тем, под прикрытием "транснациональных кор-

пораций" как за поставленной дымовой завесой с тщанием и упорством выстраивалась new reality и складывалась она не некими туманными транснациональными корпорациями, а очень конкретным национальным государством, которое старалось не для каких-то там "корпораций", а для себя.

Если хотите, можете назвать его transnational state.

Дверь в стене – 101

11 мая 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/251701.html>

Точно так же, как так называемая "транснациональная корпорация" всегда и без единого исключения представляет собою действующую глобально национальную компанию за которой стоит то или иное конкретнейшее и безошибочно национальное же государство, точно таким же образом обстоит дело и с транснациональным государством. Таких государств очень мало, во всяком случае их гораздо меньше, чем транснациональных корпораций и мы имеем полное право утверждать, что в полном (исчерпывающем) смысле этого слова транснациональным государством на сегодня является только одно государство планеты Земля и нам всем это государство известно очень хорошо.

И транснациональным государством США делает не так (не только и не столько) подавляющая экономическая, военная и дипломатическая мощь, как культурное доминирование, обеспечивающееся глобальным культурным "присутствием".

Мы знаем, что такое "военное присутствие", существующее в форме "военных баз", но при этом очень мало кто отдаёт себе отчёт в "присутствии" того или иного государства в форме не military, a culture base. Это оттого, что культурное присутствие не имеет вида огороженной забором территории, откуда время от времени выезжают джипы и танки, с рёвом взлетают самолёты и выходят в увольнительную не оловянные, а живые солдатики и матросики.

В отличие от военного культурное присутствие ограничивается объёмом нашей собственной черепной коробки, а поскольку мы себя со стороны не видим, как не можем и острым глазом заглянуть себе под темечко, то и заметить чужую культурную базу мы оказываемся не в состоянии. При всей очевидности её наличия.

Делу мешает ещё и то, что не существует даже и общепринятоного понятия культуры. Так же, замечу, как не существует и единого толкования таких феноменов нашего бытия как "государство", " власть" и "война". Но вернёмся к культуре, слову настолько пугающему, что особо нервные товарищи, чуть только его заслышишт, так сразу и хватаются кто за сердце, а кто и за огнестрельное оружие.

По-русски более или менее приемлемое определение культуры звучит так: "исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях."

Сходная по смыслу американская формулировка одновременно точнее и шире: the totality of socially transmitted behavior patterns, arts, beliefs, institutions, and all other products of human work and thoughts. ("Тотальная совокупность моделей поведения, искусств, убеждений, установлений и любых продуктов человеческой деятельности и мысли, распространяемых при помощи социальных институтов.").

Про тотальность понятно, всё, что делает и думает то или иное конкретное общество является его, общества, культурой.

Причём безошибочно национальной, спутать одну культуру с другой очень трудно, это всё равно, что спутать двух людей разного роста, разного возраста и разного пола. И ещё культуры подобны людям тем, что они точно так же бывают интровертными и экстравертными, в силу национальных и исторических причин национальные культуры могут быть направлены на отгораживание и замыкание в себе, а могут быть агрессивно экспансионистскими. Так, китайская культура обогатила внешний мир разве что палочками для еды, а в широком смысле западная культура (её точнее будет назвать христианской) явным образом является культурой, питающейся духом мессианства, "цивилизаторства".

И вот в этом, цивилизаторском смысле, в желании "нести миру Слово", особое, ключевое значение приобретает словечко transmit – передавать, распространять. Очевидно, что в благородном деле цивилизаторства в заведомо выигрышной ситуации находится то государство, которое располагает большими возможностями по распространению своих культурных паттернов, своей "матрицы".

Отсюда следует очень интересный вывод – технический прогресс, что бы и кто бы об этом ни думал, отнюдь не является "вещью в себе", прогрессом ради прогресса, за прогрессом техники, "материи", прячется желание прогресса духа, технический прогресс это инструмент, или, если угодно, оружие, но никак не самоцель. И только теперь, по прошествии более ста лет, становится понятно желание тогдашних САСШ уже на переломе XIX и XX веков возглавить технологическую гонку, поставить прогресс как широко понимаемое "всё передовое" на службу именно себе. Остальной мир не понимал этого тогда, не понимает и сегодня, сводя прогресс к "облегчению условий труда", "борьбе за ресурсы", а то и вообще к "жажде наживы", в то время как всё перечисленное и многое, многое другое это всего лишь стимулы на пути продвижения к цели, но никак не сама цель.

Хотя всем без всяких примеров должно быть понятно, какой выигрыш даёт культурное доминирование даже и само по себе, не будучи подкреплённым другими составляющими мощи государства, на всякий случай рассмотрим несколько образчиков. Ну вот, например, такой – при помощи чего лучше всего распространять "модели поведения", "искусства" и "убеждения" в нашем прекрасном новом мире? Ответ очевиден – при помощи "телевизора", при помощи "картинки".

Кто у нас является не только законодателем в данной области, но и тем, кто задаёт не моду даже, чёрт бы с ней, с модой, хотя он задаёт и моду тоже, а тем, кто "задаёт вектор"? Вектор этот задаёт Голливуд. И если эталон метра, как меры длины, находится в Париже, то все эталоны всего, что только связано с поточным производством "грэз" находятся в штате Калифорния. Является ли тиражирование грэз культурой? Ещё бы! Это культура в чистом виде. Причём культура, достигшая вожделенных, но недоступных остальному миру вершин. И дело даже не в том, что Голливуду уже сегодня удалось добиться пугающей степени достоверности воспроизведенной реальности, а дело в том, что создана культура производства грэз.

Является ли культурой культура производства? Кто бы спорил. Причём культура производства это слепок с национального характера и никто в целом мире не спутает китайскую культуру производства с немецкой. Так вот культура производства Голливуда это культура производства истребителей последнего поколения. Одна от другой ничем не отличается. Критерий? Спрос!

Точно так же, как все хотят ездить на "Мерседес" и никто не хочет ездить (хотя некоторым и приходится) на автомобиле с замечательным названием "Махиндра", человечество хочет смотреть фильмы, сущедшие с голливудского конвейера, а не "штучные" и "не имеющие аналогов" эк-

земпляры, собранные на коленке какого-то другого государства.

Есть такой сайт, называется он Boxofficemojo и там приводится (<http://boxofficemojo.com/alltime/world/>) список из почти пятисот самых кассовых фильмов за все времена. За исключением двух, все пятьсот фильмов – голливудские. Первый не американский фильм находится на 142-м месте и называется он "Речь короля". Второй фильм – китайский "Крадущийся тигр, прячущийся дракон" и очутился он на 439-м месте даже и невзирая на то, что его всеми своими полтора миллиардами посмотрели все китайцы мира. Люди, которые пытаются утверждать, что голливудская продукция это, мол, не искусство, а потому и не культура, производят странное впечатление. Ну вот вам мнение критики и публики о некоем музыкальном произведении – "... я мог бы сыграть то же самое, просто сядясь задом на клавиши рояля" и "ту же самую музыку нам может дома кошка показать." Это русские критики и русская публика, зашпакавшие премьеру "Второго концерта для фортепиано с оркестром" Сергея Прокофьева. А ведь это не только одно из величайших произведений, но оно ещё и очень русское. А вот поди ж ты... Не культура, и всё тут!

Жажда наживы, говорите? А почему бы и не выпить, если подносят? А подносят потому, что для культурного человека ничего не жалко. Мне лень было считать выручку, которую принесли все пятьсот фильмов, так что я приблизительно прикинул навар только с первой странички, с первых ста кинушек. Вышло примерно 74 миллиарда долларов. Где-то 60% вала даёт прокат за рубежом, это 45 миллиардов долларов. Вам понятно, что это такое? Только за просмотр ста фильмов из пятисот благодарный мир подарили культурной Америке сорок пять миллиардов долларов. Сейчас США строят авианосец нового поколения "Джеральд Форд", суперсовременный и "баснословно дорогой". Целых тринацать миллиардов! А чего там баснословного, если на одних только кинобилетах американцы в несколько раз больше собрали?

"Культурный авианосец для культурных людей."

Дверь в стене – 102

15 мая 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/252070.html>

Что интересного в культуре? В культуре интересна культура. Чем интересен человек? Тем, что он человек, понятное дело. А человек считает культурой то, что нравится ему и отказывает в праве называться культурой тому, что не соответствует его высоким личным запросам. Если же свести культуру и человека лицом к лицу, то самым интересным результатом такого противостояния будет та очевидность, что культура плевать хотела на мнение о ней одной отдельно взятой критически мыслящей личности, поскольку культура наполняет собою пространство, измеряемое внутренним миром не человека, а человечества.

И то, что думает о культуре один человек, имеет исчезающее малое значение в сравнении с мнением о культуре миллиардов людей, а они своё мнение выражают в виде потребления не культуры в чистом виде, а продуктов культуры, которые мы можем классифицировать так же, как классифицируют люди живые организмы – царство, тип, класс, отряд и так далее. И иногда культура запускает свои невидимые щупальца в наши головы так, что мы её присутствия не замечаем, а иногда гулкое культурное пространство в семь миллиардов человеческих голов отзывается не только звуком, но и образом, обретающим зримые черты. Зримые всем человечеством.

Ну вот, например, архитектура городов. Что такое downtown сегодня знает любой житель Земли, на каком бы языке он ни говорил, а skyline Шанхая если чем и отличается от зубчатой панорамы любого портового города Северной Америки, то разве что масштабом, что понятно, так как в Шанхае китайцев живёт больше, чем живёт американцев в Портленде или канадцев в Ванкувере. А между тем ничего подобного не наблюдалось в момент "первого американского пришествия", случившегося после Второй Мировой, когда запечатлённые на открытках виды американских городов поражали своим футуризмом воображение европейцев так, как если бы открытки присыпались с другой планеты.

То же самое касается одежды. В весёлые пятидесятые американца можно было за километр опознать по стрижке и белым носкам. Сегодня не так, сегодня весь мир одевается одинаково и одинаковость эта имеет источником образцы, увиденные на экране, а экран забит визуальной продукцией, сходящей с конвейера калифорнийской индустрии развлечений. И нравится вам или нет, но то, как вы одеваетесь это культура. А одеваетесь вы согласно канонам не высокой моды, а поп- или глобальной культуры, которая только из скромности называется попкультурой, а на самом деле культура эта безошибочно американская. И не только вы так одеваетесь, в Китае тоже так одеваются и никто там не бреет лоб, не заплетает кос и не носит шёлковых халатов, расшитых драконами, хотя всё перечисленное является неотъемлемой частью культуры китайской. А ей, как известно, пять тысяч лет. И, говорят, благодаря своей культурности китайцы изобрели порох и бумагу. Не знаю, так ли это, но спорить не буду, поскольку культура у китайцев безусловно имеется, зря, что ли, они культурную революцию совершили, да и навыки изобретательства они отнюдь не утратили, пару недель назад Южная Корея объявила на весь мир, что в результате проведённой её таможенниками операции были арестованы двадцать девять контрабандистов, пытавшихся провезти в Корею из Китая 11000 таблеток, в состав которых входила человеческая плоть. Оказывается, китайцы высушивают человеческие эмбрионы и мертворождённых младенцев, потом перетирают в порошок и контрабандой перевозят в сопредельные страны, рекламируя средство как безотказное лекарство, излечивающее от всего на свете. И Конфуций в гробу наверняка не переворачивается, а лежит себе спокойненько, потому что сегодня можно только догадываться что при его жизни в Китае если и чем там лечились. История эта поучительна тем, что очень многие русские считают Китай страной не только очень культурной, но ещё и коммунистической. Русское простодушие сродни космосу, и то, и другое границ не имеет.

Но вернёмся от культуры производства медикаментов к предметам одежды. Нам всем известны джинсы, так же как известно и где они появились. Так вот джинсы это безусловный феномен культуры и влияние этого феномена на человечество переоценить трудно, джинсы оказали на человечество влияние гораздо большее, чем итальянский неореализм вкупе с неореализмом индийским. А превратились джинсы в феномен потому, что их носили ковбои, а ковбои были героями вестернов, а вестерны это жанр кино, а снималось это кино в Голливуде. А дальше всё понятно, повторяться не буду.

Что такое fast food business? Сегодня это знают все. И началось это сегодня не сегодня и не вчера. В 1994 году на экраны вышел фильм неизвестного тогда режиссёра Тарantino под названием Pulp Fiction. Ныне фильм расташен на цитаты вроде следующей:

Vincent: And you know what they call a... a... a Quarter Pounder with Cheese in Paris?

Jules: They don't call it a Quarter Pounder with cheese?

Vincent: No man, they got the metric system. They wouldn't know what the fuck a Quarter Pounder is.

Jules: Then what do they call it?

Vincent: They call it a Royale with cheese.

Jules: A Royale with cheese. What do they call a Big Mac?

Vincent: Well, a Big Mac's a Big Mac, but they call it le Big-Mac.

Jules: Le Big-Mac. Ha ha ha ha. What do they call a Whopper?

Vincent: I dunno, I didn't go into Burger King

Посмеёмся вместе с Жюлем — ха-ха-ха. Почему бы не посмеяться, если рассмеялось всё цивилизованное человечество.

Выяснилось, что шутливый диалог, написанный в расчёте на американскую аудиторию, понятен "миру". Про следзинку ребёнка понятно не всему человечеству, а вот про Макдональдс и про Бургер Кинг – всему. Подозреваю, что и для самих американцев это оказалось неожиданностью. Ведь это 1994, нет ещё Интернета и нет "социальных сетей", посредством которых вы можете обменяться мнением и сделать тот или иной факт событием в масштабе Земного Шара. (Между прочим, вам понятно, что такое Интернет как феномен культуры? Глобальной культуры? Вам понятен масштаб этого явления? Впрочем, прошу прощения, наверняка понятен, я зря спросил. Попрошу вас только не забывать, где, чьими стараниями и чьими усилиями Интернет появился.) Так вот в 1994 году американцы не растерялись и принялись ковать железо пока оно было горячо. Предприятия американского общепита полезли из под земли как грибы по всему миру. В фильме Винсент рассказывает Жюлю о Макдональдсе в Париже. В Париже?! Макдональдс?! "Bax!" – как принято нынче выражаться в Северной Пальмире, где Макдональдс есть тоже.

Помните Талейрана с его "тридцать две религии и всего один кулинарный рецепт"? Вот уж кто-кто, а Талейран в гробу вертится точно. Нынче во Франции Макдональсов много. 1200. Вдова Клико, лягушачьи лапки и тысяча двести Макдональсов. "Bon Appétit!" Смеётся тот, кто смеётся последним. А Талейран смеялся первым.

Сегодня все знают, что такое Pulp Fiction. Не только, что это означает, но знают ещё и как это переводится. Знают слова. Сегодня мир говорит по-английски. И не просто по-английски, а на американском диалекте английского, который от английского английского сильно отличается. When the World talks it talks American. Во всех смыслах. А их гораздо больше, чем смысл лингвистический. В пятидесятых никто не знал, что такое Halloween и что такое st. Valentine's Day. Сегодня это знают все. И если и не все, то очень многие "отмечают". А некоторые даже и празднуют. Даже в Франции, где существует политика защиты всего по сконно национального. И мир не только говорит, но и читает. И когда он читает, он читает тоже American.

Культурная ли страна Германия? Ещё бы! По мнению многих так даже чересчур. Ну и понятно, что в культурной стране пишутся книги. Так вот сегодня на одну немецкую книжку, переведённую с немецкого и изданную в США, в Германии издаётся девять переведённых с английского американских книжек. Счёт 9:1 в пользу США. "Какая боль!" Плохие книги? Вам они не нравятся? Немцы вас спросить забыли. Их никто не заставляет эти книги переводить и никто им к черепу кольт не приставляет, заставляя эти книги читать. "Сами всё, сами." Сами ещё и деньги платят.

Юбер Ведрин о глобальном доминировании американской культуры криком просто так прокричать попытался. От нечего делать. А он, между прочим, не прокричал, а просипел сквозь сдавленное железными пальцами горло.

В русскоязычном сегменте мира обо всём этом даже и не думают. Зачем?! По мнению дорогих россиян у американцев ничего не выйдет. Почему? Да потому! "Патамушто они бездуховны!"

Боже. Боже, Боже, Боже...

Ну хотите о духовности, давайте о духовности.

Несколько лет назад судьба подарила меня возможностью побывать на музыкальном фестивале. Называется он Blossom Festival. Это ежегодно проводимый фестиваль классической музыки. Проводится он в штате Огайо и проводится не в концертном зале, а "на природе" в специально выстроенным для этого Blossom Music Center. Расположен Blossom Music Center на границе национального парка и находится он примерно в пятидесяти километрах к югу от Кливленда. С высоты птичьего полёта выглядит он вот так:

Это Pavilion с местами на почти шесть тысяч человек:

Снаружи, на лужайке могут разместиться ещё более тридцати тысяч, так что всего слушателей собирается около двадцати тысяч. Весь комплекс был задуман как летняя резиденция Кливлендского Симфонического Оркестра (The Cleveland Orchestra). Оркестр считается одним из лучших в мире (на мой любительский вкус он – лучший), оркестр старый, заслуженный, с "традициями", сменившие друг друга дирижёры – все мировые величины, то же и с музыкантами, и вот после зимнего сезона, проведённого в собственном концертном зале Severance Hall, оркестр на протяжении шести летних недель даёт серию концертов в Blossom Music Center, построенном в конце шестидесятых прошлого уже столетия.

Было найдено уникальное место с естественным акустическим эффектом, строил центр известный архитектор Питер ван Дийк, к строительству были привлечены специалисты по акустике и в результате получилось то, что можно назвать волшебством. С непривычки просто ошеломляет, сидишь и автоматически ждёшь того же звука, что и в зале, а стоит только оркестру начать, как хлынувшая музыка заливает всё вокруг, заполняя собой всю низину, в музыке в буквальном смысле тонешь. Когда-нибудь, в лучшем будущем, музыку в мире, за исключением камерной, будут исполнять только так.

Концерт начинается в сумерках и заканчивается поздно, в темноте, но собираясь люди начинают загодя:

Места в Pavilion стоят \$40, на лужайке – двадцатку. Это для взрослых, детей и подростков до 18 пускают бесплатно. Вот люди собрались, ждут начала:

А вот дождались, слушают:

Официальное открытие летнего сезона происходит в День Независимости, зрители приходят в одежде цветов национального флага и оркестр строит репертуар из чего-нибудь патриотического с непременным исполнением вильямского Имперского Марша из Звёздных Войн:

Когда там был я, то исполняли четвёртую симфонию Брамса и его же Double Concerto. Описать впечатления я не берусь, когда сидишь в темноте, над тобою звёзды, вокруг

дубрава шепчет и тут вдруг на тебя как паровоз накатывает Ваня Брамс, то словами этого не расскажешь.

А теперь я предложу высокодуховным россиянам ответить самим себе, но только ответить честно, соберёте ли вы двадцать тысяч человек, желающих послушать "Первый концерт для виолончели с оркестром" Шостаковича? А если придётся слушать не в зале, а ехать за пятьдесят километров в Подмосковье? И сидеть там в чистом поле? А если собирать не на один концерт, а на двенадцать-пятнадцать в течение лета? А через Блоссом за лето проходит до полутора миллиона человек. А если лето не одно, а эти полмилиона собираются год за годом уже почти полстолетия? Так как? Кто у нас духовным выходит?

И ещё – вся эта идея была кем-то придумана. Кто-то ездил по штату и искал "именно то местечко", кто-то искал подрядчика, кто-то объявлял архитектурный конкурс, кто-то проект финансировал, кто-то всё сводил вместе и осуществлял общее руководство. Вся эта задумка явным образом государственная, даже если государство и пряталось за "спонсорами". И означает это вот что – в государстве есть влиятельная прослойка людей, которых в нынешней РФ называют элитой, и эта элита, хоть себя и не забывает, но помнит и о народе, она воспринимает своё положение не как привилегию, а как долг. Долг народу. Долг, который отдавать надо. И отдавать не только "рабочими местами", но ещё и вот так – музыкой. Отдавать тем, что самой элите нравится. Отдавать высокой культурой, условным "Брамсом". И народ это очень хорошо понимает и уж наверняка чувствует. Народ ведь как ребёнок, причём ребёнок неприятательный, его только иногда надо похвалить, невзначай по голове погладить, и не сказать даже, а лицом показать – "какой ты у меня молодец, какая тебе, оказывается, хорошая музыка нравится!"

И Блоссом Фестиваль от какого-нибудь Зальцбургского Фестиваля отличается именно этим, это фестиваль музыки не для снобов, а для народа. Народный фестиваль, на котором народу дают музыку высочайшего качества, дают лучший оркестр, дают лучших музыкантов, дают лучшее звучание. И народ едет, народ слушает, народ детей с собой везёт, пусть и они послушают тоже.

Поскольку начали мы с интереса, то интересом и закончим. Посмотрите на фотографии, на них вы видите людей, слушающих музыку. Но на самом деле на фотографиях – война. Война Америки против остального мира. Война, которую Америка выигрывает.

Дверь в стене – 103

18 мая 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/252306.html>

Культура даёт нам многое, можно сказать, что культура даёт нам всё. Культура даёт нам пищу. Разным людям – разную. Кому-то пищу для ума, кому-то пищу для духа, кому-то пищу для желудка. Что из этого важнее? А это для кого как. Если вы любите думать, то культура даст что пожевать вашему уму, а если у вас засосало под ложечкой, то вы всегда можете культурно насытить бренное своё тело, и даже если вы не едите, не пьёте, а одним лишь Святым Духом питаетесь, то культура и здесь найдёт чем с вами поделиться.

Культура позволила человеку начать возделывать поля, культура научила человека следить за звёздами, класть камень на камень, придумать письменность, сочинить нотную грамоту и печатать книги. Тот, кто умеет делать всё перечисленное лучше всех, оказывается сильнее. Просто потому, что он всё делает лучше. А так как он всё делает лучше,

то его солдаты сыты, его меч не гнётся и его книги хотят читать все. Ну и все хотят попробовать блюда, которыми он питается, интересно же. Да и потом гораздо легче выпить чашку кофе, чем прочесть книгу. Наверное поэтому Starbucks, имеющий в пятидесяти странах пять с половиной тысяч кофеен, открыл несколько франчайз в Вене. В Вене! Это гораздо круче, чем Макдональдс в Париже. И венцы идут и пьют старбаковский кофе. Почему? Наверняка не потому, что венский кофе намного хуже, дело в другом, заходя в Макдональдс или в Сабвэй, вы заходите в Америку. При этом неважно, где данное заведение общепита находится, на каком языке говорят подрабатывающие там студенты и где паслась коровка, чья плоть шкворчит на плите. Важен образ.

Важна открытка, в которую вы можете войти, всего лишь нажав на дверную ручку.

Понравится вам там или нет, будете ли вы уписывать за обе щеки и нахваливать или будете плеваться – совершенно неважно. Ваша реакция не играет ни малейшей роли. Важно одно – вам захотелось войти и вы вошли. После этого Макдональдс стал частью пережитого вами опыта, частью вашей реальности. "Вы-там-были." Открытка стала явью.

То же самое касается любого другого проявления культуры, в чём бы она ни была выражена. Смеяться над людьми нехорошо, но ничего кроме печальной усмешки не вызывают попытки дезавуировать образчики чужой культуры при помощи осмеяния или, как нынче выражаются другие россияне, стеба. Находятся люди, полагающие, что если назвать фильм "Матрица" "Шматрицей", то это каким-то образом скажется на реальности. В то время как стеб означает, что те, кто не пошёл на "Матрицу", захотят посмотреть "Шматрицу", а те, кто уже посмотрел "Шматрицу" захотят посмотреть оригинал и что найдутся желающие сравнить оба варианта, которые посмотрят и то, и другое, что всемерно усилит эффект воздействия фильма. И кто в результате окажется, по-вашему, в выигрыше?

После того, как вы впустили в себя дьявола, ему всё равно, смеётесь вы над ним или относитесь к нему серьёзно. (Замечу, что с Богом дело обстоит ровно тем же образом. И если вы, человек злой и чёрствый, вдруг обнаруживаете, что в вас "проснулась совесть", то что бы после этого вы ни делали, не будет иметь значения, вы можете над собою смеяться, можете пытаться глушить в себе "голос", можете на себя злиться, но уже поздно, какое бы зло вы теперь ни совершили и как бы вы себя при этом ни оправдывали, в глубине души вы будете знать, что ваш поступок – против совести, против Бога, который отныне в вас присутствует.)

Любой образчик культуры можно переназывать, можно исказить, можно обсмеять, но в наше время это всё равно, что поменять цвет обложки "Капитала" Маркса с чёрного на белый, а название с "Капитала" на "Прибавочная стоимость или сны бородатого еврея", после чего ожидать, что это как-то скажется на изложенных в труде идеях.

Бороться с культурой можно только другой культурой. И если ваша культура слаба, а чужая сильна, то дело плохо. Очень плохо. Так плохо, что дальше просто некуда. Не знаю, слышали ли вы про "Каджаки рейд". Так называется попытка американцев и англичан доставить части гидротурбины из Кандагара к дамбе Каджаки, где находится дышащая на ладан электростанция, построенная американцами ещё в 1975 году. Из трёх узлов там работал один на неполную мощность. И вот в 2008 году американцы решили доставить туда части третьей турбины и генераторы с тем, чтобы довести станцию до проектной мощности. Саму турбину и генераторы они отправили в Кандагар, а уже оттуда наземным транспортом к дамбе. Расстояние от Кандагара до дамбы примерно 160 километров, первый отрезок пути

от Кандагара до Грэшка конвой из более чем ста грузовиков с трансформаторами и генераторами общим весом около двухсот тонн сопровождали американцы, передавшие затем конвой примерно двум тысячам англичан, а уже те потащили груз по долинам и по взгорьям к конечному пункту назначения. Через пару лет Голливуд обязательно снимет фильм об этом событии. Конвой под постоянным обстрелом передвигался со скоростью полутора миль в час, то-есть медленнее пешехода, несколько раз попадал в засады, но англичане не только дотащили в целости и сохранности груз, но и умудрились не потерять ни единого человека, в то время как Талибан потерял около двухсот человек и продолжает терять, так как дамба находится под его постоянным "прессингом". Сейчас там работают две турбины, третью собираются пустить в следующем году, до сих пор этого не удалось сделать потому, что из-за постоянных атак Талибана к дамбе не удается доставить требуемые около тысячи тонн цемента. Это присказка.

А вот суть событий – если называть вещи своими именами, то двести афганцев отдали и неопределённое количество продолжает чуть не каждый день отдавать свои жизни ради того, чтобы в Афганистане не было электричества. И делают они это потому, что того требует логика, а логика это беспощаднейшая штука на свете. Дело в том, что электричество означает компьютер и электричество означает телевизор.

И по-настоящему в районе дамбы Каджаки сошлись не талибы с одной стороны и американцы с англичанами с другой, а сошлись там две картины мира, каждая из которых отрицает другую, сошлись две идеологии, сошлись две культуры. Так вот одна из этих культур, культура Талибана, трезвейшим образом понимает, что она не выдержит прямого столкновения с культурой "компьютера". Талибан понимает, что разрешив школы, компьютер и телевизор, он потеряет контроль над содержимым голов собственных детей. А ещё он понимает, что даже и в том случае, если ему, смирившемуся, позволят сохранить себя, то будет это Талибан, нужный не Талибану, а будет это Талибан, нужный "компьютеру".

И вот поэтому они умирают, лишь бы по проводам не побежал ток. А на дворе – двадцать первый век. Хотя с другой стороны талибы научены горьким опытом. Все знают, что во время войны с СССР США талибов вооружали. Но очень мало кто знает, что помочь свою они обуславливали, они сделали талибам одно предложение, от которого те не могли отказаться. Американцы потребовали, чтобы талибы распространяли в Афганистане отпечатанные в США учебники. Много учебников, на сорок миллионов тех, тридцатилетней давности долларов. Талибам делать этого очень не хотелось, но у американцев не забалуешь и вместе со "Стингерами" поехали на спинах навьюченных ишаков по Афганистану и учебники. И сегодня американцы опираются в Афганистане на людей, которые когда-то эти учебники читали. А ведь то была маленькая культура учебников, а нынче по миру шагает культура компьютера. "Железная пята."

Дверь в стене – 104

22 мая 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/252595.html>

Несколько последних постов со всей убедительностью продемонстрировали справедливость поговорки насчёт того, что человек предполагает, а судьба располагает. Я не рассчитывал задерживаться на культуре дольше, чем она

того заслуживает, но выяснилось, что культура заслуживает гораздо большего. Поскольку же отношение моё к культуре отличается не уважением даже, а искренним почтением, то с тем большим удовольствием я воспользуюсь предоставленной возможностью задержаться на данном предмете.

Итак – оказалось, что среди тех, кто по тем или иным причинам меня читает, значительное число людей не имеет даже смутного представления о том, что такая культура и очевидно по этой причине напрочь не понимает смысла выражения "культурное доминирование".

Но, как незнание закона не освобождает от ответственности, точно так же и непонимание некоторыми товарищами тех или иных смыслов никак не сказывается на реальности, в которой данные непонимающие живут.

Культура это не то, что нравится лично вам, а культура это всё, что эманирует данное общество. Вообще всё. "Тотальная совокупность моделей поведения, искусств, убеждений, установлений и любых продуктов человеческой деятельности и мысли, распространяемых при помощи социальных институтов." Завод – культура, и то, как вы ведёте себя за рулём – культура, и подъезд вашего дома – культура, и Шишкин – культура, и Малевич – культура, и очередь, в которой вы стоите – культура, и то, как вы на природе культурно отдохнули – это тоже культура. Доступный вам изобразительный реализм это только одна чешуйка золотой рыбки и то, как вы с рыбкой поступите, уже сидит в ней же другой чешуйкой, кто-топустит рыбку в пруд, кто-то посадит в аквариум, кто-то зажарит, а кто-то кошке скормит. И какими бы пошлыми ни казались вам те или иные предметы вашего быта, вы не можете выдернуть их нить из ткани культурного пространства. И когда на раскопках двух древних культур вы обнаруживаете, что представители одной из них обгладывали кости, держа их в руках, а другой была известна примитивная, сделанная из кости вилка, то всем понятно, какая из этих культур выше именно в культурном смысле. А уж если вы в раскопе наткнётесь на осколки фаянсового унитаза, то смело созывайте пресс-конференцию, вы нашли древнюю цивилизацию, которая в культурном отношении поднялась в заоблачные выси – она поняла, что гигиена в её же собственных интересах, так как позволяет меньше болеть и дольше жить.

И подменять всё вышеперечисленное некоей духовностью значит не делать предмет разговора более ясным, а наоборот, затуманивать его. Российская Империя завоевала Среднюю Азию и на штыках своих солдат принесла туда Бородина и Римского-Корсакова. Вы расцениваете это как экспансию духовности, как вы её понимаете, но ведь у среднеазиатов, которые вот уже добрую тысячу лет живут в своей то ли Средней, то ли Центральной Азии, уже давным давно есть их собственная духовность и они не хотят слушать Бородина, а хотят они слушать муэдзина. Почему вы считаете, что ваша духовность выше их духовности? Где критерий? А где-то у чёрта на куличках живут другие люди, считающие очень духовным врить тотем, а потом духовно приносить ему человеческие жертвы, и живут эти духовные люди в своих не только очень духовных, но и очень духовитых жилищах. А тут к ним на бездуховных кораблях приплывают совершенно бездуховные люди, бездуховно слушающие какого-то бездуховного Бетховена и начинают палить по людям духовным из бездуховных пушек, а потом заставляют их бездуховно работать на бездуховно вырытых бездуховных копях. И как венец бездуховных измывательств людям духовным запрещают приносить человеческие жертвы и сочиняют им бездуховную грамоту их собственного духовного языка и заставляют духовных людей эту грамоту учить. Заставляют духовных людей бездуховно писать и бездуховно читать бездуховно появившихся

у духовных людей духовных писателей, без которых духовные люди духовнейше до того обходились.

Кто прав? Кто духовнее?

Совершенно очевидно, что для живущих в западной части Новой Гвинеи представителей народа Короваи их культура куда духовнее культуры "белого человека", даже и в том случае, если этим блондином выступает самый духовный из всех духовных дорогих россиян, для одного отдельно взятого коровайна вопрос даже не стоит, и если пропеть ему детскую песенку "короваи, короваи, чего хочешь выбирай", то понятно, что он выберет, как понятно и то, что он ни при каких обстоятельствах не выберет не то, что Римского-Корсакова, но даже и Баскова. Но культурными предпочтениями жителей Новой Гвинеи озабочены только этнографы, а мир ими не озабочивается вообще никак. И происходит так потому, что мир существует в реальности, выстроенной не короваями. Короваи не смогли навязать миру свою коровайскую духовность потому, что оказалась слаба их коровайская культура, а их культура оказалась слаба потому, что слабы они сами.

Они не смогли культурно доминировать. И искреннейшая вера в собственную духовность им ни капельки не помогла. Это оттого, что вы несёте в мир не духовность, а себя. Вы себя вовне распространяете. Со всем, что в вас есть. А распространяя себя, вы распространяете свою культуру, потому что ваша культура это вы и есть, вы как "тотальная совокупность ваших моделей поведения, ваших искусств, ваших убеждений и любых продуктов вашей деятельности и вашей мысли." Ваших мысли, вашей. Не чьей-нибудь, а – вашей. При условии, конечно, что у вас пара мыслишек в запасе имеется, чего, прочитав комментарии к предыдущим постам, не скажешь.

Дверь в стене – 105

25 мая 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/253017.html>

В комментариях изрыгнутым языком пламени мелькнуло название немецкой супергруппы Rammstein, хорошая группа, ничего не скажешь, и с точки зрения государства, скромно называющего себя Германией, хороша она уже тем, что заставила мир не только себя услышать, но ещё и слушать, а это очень, очень трудно, если учесть, что раммштайновские песни поются не на английском, а на задорном немецком языке, но кто хочет, тот получает и дорогу осиливает не стоящий, а идущий, Ich Will! Ich Will!

Для того, чтобы найти не нишу даже, а щёлку, сквозь которую к нише удалось пробраться, немцы пошли по задолго протоптанной до них дорожке, они не стали попусту мудрствовать, а создали доступный массовому сознанию image группы – ребят не весёлых, а простых, и подняли парус, и пустили они Раммштайн плыть не по Вольге-Вольге, а по океану умов человеческих. И вы не поверите, но у них получилось. Приём, тысячепопытно до немцев отработанный, вновь сработал безотказно, называется этот приём "Гараж" и в тренировочных пособиях описывается он так – "простые ребята, такие же как ты и я, ни слуха, ни таланта, ни кожи, ни рожи, работают они, как и миллионы других, кем попало, режут торф брикетами, плетут корзины и подсобничают в мясном отделе супермаркета, а вечером в постыльных четырёх стенах бренчат на расстроенной гитаре и стучат в пионерский барабан, сводя с ума соседа снизу, а потом как-то нечаянно знакомятся с такими же недотыкомками как они сами и решают бездельничать вместе, а где ещё можно побездельничать так, как в гараже, ну вот они туда и идут."

Идут "в гараж".

Идут честно, у всех на глазах, любой может посмотреть, не только будущий биограф, но и ты тоже, всё без обмана, вот один проходит, вот другой, сальный, патлатый, такой же как и ты, точно такой, пиздюк пиздюком, вот двери в гараж закрылись, вот они там чего-то вроде друг другу говорят, вот забренчало что-то, вот вроде струна у них порвалась, вот матюкнулся кто-то, вот вроде пропел, вот вроде заржал, вот молчок, вот пауза, долгая пауза, долгая, держим паузу, держим, всё, додержали! Фанфары, дверь в гараж распахивается и... О, волшебная метаморфоза! Зашёл в гараж невеста кто, а вышли мировые знаменитости. Вкатили туда как гранату куколку, а выпорхнула из гаража бабочка.

"Так можешь и ты!" "Так можешь и ты!" Хочешь, хочешь? Да хочет, конечно, что за дурацкий вопрос. Вон, послушайте, слышите? Ich Will, Ich Will! You sure, kid? Yes, I'm positive! Ich Will! Ich Will!

В общем, "алло, мы ищем таланты".

А то, что Раммштайн вставляет в твёрдый немецкий рок музыкальные цитаты из Прокофьева, так это оттого, что они перед тем, как стать знаменитыми, художественно рубили в подсобке замороженные свиные туши. А вы что подумали? Да как вы могли?! No, no, no. Nicht, Nicht, Nicht. Да и неважно это, слушатель мира знает, кто такие Раммштайн, а кто таков Прокофьев? Ну сами посудите. Да и кто таковы Раммштайн, тоже, в сущности, неважно. А что важно? Важен "гараж". Вот он да, очень, очень важен.

А что касательно духовности, то в семидесятых прошлого столетия в живом ещё и здоровом теле СССР жил здоровый дух и считал он очень духовным ВИА Самоцветы, которые мало того что духовно, но ещё и самоцветно, да к тому же душевно выводили "увезу тебя я в тундру", а такое порождение бездуховного Запада как Led Zeppelin государственная пропаганда СССР сурово клеймила именно за бездуховность. Вполне допускаю, что так же думали и сами цеппелины, в конце концов они, в отличие от жизнерадостных и тундролюбивых Самоцветов, выпорхнули на свет из "гаража" и не иначе по этой причине Джон Пол Джонс во время представлений, которые опять же в отличие от СССР проводились не в залах областных филармоний, а на забытых бездуховной публикой бездуховных стадионах, время от времени, наскучив (скушно же играть всё время одно и то же) принимался вставлять когда десяти, а когда и двадцатиминутные куски то из одного фортепианного концерта Рахманинова, то из другого. И забывшие стадион хливкие шорьки бездуховно фанатели, фонарели и восторженно орали, не имея ни малейшего представления чью музыку они слышат. А между тем Джонс всего навсего бездуховно забавлялся, человек этот помимо таланта обладал ещё и шуткой, называемой английским чувством юмора.

Междуд прочим Рахманинову, доживи он до семидесятых, это наверняка понравилось бы. У него и с талантом и с юмором дело обстояло просто прекрасно. Вот очень популярный в Америке музыкально-исторический анекдот: однажды Сергей Рахманинов и Фриц Крейслер давали совместный концерт в Карнеги Холле. Обстановку момента и места каждый может представить очень легко – знаменитости, фраки, благоговение, не то что Рахманинова, муух можно услышать, ну и вот, во время долгого фортепианного соло Крейслер отвлёкся, задумался, замечтался, да вдруг, спохватившись, очнулся, испугался и громким отчётливым шёпотом спросил Рахманинова: "Где мы?", на что Рахманинов, не прерывая игры, столь же громким шёпотом ответил: "В Нью-Йорке." Зал был в восторге.

Интересно в этой истории то, что она сочинена от начала до конца. Рахманинов и Крейслер пребывали в прекрасных отношениях, они записали на пластинки несколько совместных исполнений, но в Карнеги Холле они никогда вместе

не выступали. Однако реальность отступила перед образом. Несколько фразами анекдота удалось передать не только всю жизнь Рахманинова, но и "каким он парнем был".

Не знаю, зачем я всё это написал. Затем, пожалуй, что захотелось мне развлечь самого себя. С чего мы там начали? А, ну да, вспомнил, с гаража же. Гараж... Да, гараж это дело такое. Если надумаете в выходные туда наведатьсяся, захватите с собою тайком от жены бутылку водки.

Дверь в стене – 106

30 мая 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/253255.html>

Ну, а теперь, когда вы отдохнули и немного поразмышили на отвлечённые темы, вернёмся к реальности. Смотреть в глаза реальности не любит никто, хотя реальность не так объективно страшна, как субъективно пугающая, пугает же она тем, что обычно не соответствует представлениям о себе и потому люди склонны заслоняться от реальности иллюзиями, и иллюзиями, как правило, своими собственными. Получается следующая картина – с одной стороны реальная реальность, а с другой иллюзорные иллюзии, причём реальность существует вопреки иллюзиям, а иллюзии претендуют на существование вопреки реальности, и как бы долго иллюзии ни длились, но рано или поздно они с реальностью сталкиваются. С известным каждому из нас результатом. И хотя всем понятно, что лучше видеть реальность такой, какая она есть, с тем, чтобы в ней ориентироваться, к ней приспосабливаться и с нею считаться, поступают так не все, а лишь некоторые, подавляющее же большинство спешит собрать осколки разбитых иллюзий, наскоро их вкривь и вкось склеивает и опять прячет реальность от самого себя. Зачем? Да чёрт его знает. То, что человек не просто животное, а животное странное было замечено ещё древними и с тех пор положение не только не улучшилось, а стало как бы и не страннее.

Ну вот пишут нам не из Японии, а пишут из РФ, что не удалось, мол, американцам взять тамошние культурные стены и не добились они на этом поприще результатов, сравнимых с культурными немцами, культурными французами и сверхкультурными японцами. При этом тому, кто так свежо думает, не приходит в голову прикинуть количество граждан РФ, способных составить простейшую фразу на английском и сравить эту цифру с числом дорогих россиян, которым известно как звучит на японском слово "да" и как звучит на японском слово "нет". Сравнив, дальше можно уже и не ходить, но мы всё таки пойдём, побивая странность вот такой, например, странностью – сегодня в школах Российской Федерации английский язык учат девять миллионов школьников. А первого сентября к ним добавятся ещё сколько-то там миллионов и тоже начнут учить английский и начнут получать за это кто двойки, а кто и пятёрки.

Но главная странность в другом. "Молодая страна РФ" существует вот уже двадцать один год, немало, возраст совереннолетия, в иных государствах в двадцать один можно уже крепкие спиртные напитки покупать, однако по прошествии срока выяснилось, что постсоветские русские крайне нелюбопытны. В наше время можно, не выходя из дома, узнать если и не всё обо всём, то уж многое наверняка, однако они знанию предпочитают иллюзии, да при этом иллюзиям новым они предпочитают иллюзии старые. Хотя с другой стороны это пристрастие позволит нам взглянуть на проблему культурного влияния под новым и несколько неожиданным углом. Посуду мы бить не будем, но вот ещё один стереотип, раз уж он на глаза попался, мы разобьём обязательно. в данном случае стереотип древней японской

культуры, имеющей, как выяснилось, влияние на умы россиян, причём влияние большее, чем американское "бескультурье".

А между тем, стоит лишь чуть-чуть полюбопытствовать, как выясняется, что известная нам современная Япония со всем, что в ней есть, в том числе и с клише вроде "древней японской культуры", была придумана и создана американцами после Второй Мировой Войны. Начали США с того, что опустили над Японией железный занавес. Япония была изолирована от внешнего мира. Ни один японец не мог Японию покинуть, как и не мог в Японию въехать без разрешения американцев. После чего, осмотревшись и примирившись, США ударили по японской реальности. Ударили молотом Тора. Мозаичная картина реальности в том виде, в какой она складывалась в Японии на протяжении нескольких веков, была разбита. Разбита вдребезги. На мельчайшие кусочки. А потом из этих кусочков картина была воссоздана, но только изображала она теперь совсем не то, что на ней было до 1945 года.

Прежде, чем начать перекладывать мозаику американцы объявили японцам, что император это не живой бог и что японцы ничем не отличаются от окружающих их народов. "Хирохито человек, а вы все то же самое, что филиппинцы и китайцы." И японцы с этим молчаливо согласились. После сожжёного Токио и Хиросимы верить в божественность императора было как-то не с руки. Тем же, кто верить хотел, пришлось признать, что японские боги проиграли схватку в небесах. Самой популярной книжкой в Японии стал японо-английский разговорник.

Для преобразований был создан орган под аббревиатурой SCAP – Supreme Commander for the Allied Powers. Все полномочия были сосредоточены в одних руках – властью разрушать, а потом творить реальность был наделён всего один человек. Звали его генерал Дуглас Макартур. И зрил генерал в корень. У него наверняка было искушение просто начать отдавать японцам приказы, которые японцы несомненно выполнили бы, но американцам было нужно не показное послушание, а нужна им была смена культурной матрицы. Если воспользоваться современной тарабарщиной, то им необходимо было сменить одну "японскую" на другую, выдавая этот процесс за замену "тоталитаризма" "демократией".

Макартур был несомненно человеком умным, но при этом он был человеком ещё и военным. А люди военные, какой бы национальности они ни были, это люди определённого склада и склонны они не к усложнению ситуации, а к её упрощению. И Макартур, прекрасно понимая, какие цели пред следуются его государством в Японии, предложил самое на его взгляд действенное и радикальное средство – тотальную христианизацию Японии. Ситуация сложилась та же, что и двадцать лет спустя с Вьетнамом, помните про план Раска и план МакНамары? Раск и армейские генералы точно так же предлагали быстрое и радикальное решение вьетнамской "проблемы", но победил гораздо более сложный план Мака. В случае с Японией выпало то же самое и генерала Макартира, не хотевшего мучить собаку, рубя ей хвост по частям, крепко поправили из Вашингтона, где посчитали, что ползучая культурная экспансия хоть и потребует куда больших усилий, но будет не в пример эффективнее. Думаю также, что в расчёте было принято и ещё одно соображение – американцы, уже в 1945 планировавшие индустриализацию Японии, не хотели без нужды усиливать её ещё и в идеологическом смысле. (В случае с Кореей они поступили наоборот и поступили вынужденно, так как у северокорейцев было их "чучхе", а у корейцев южных был буддизм, то-есть ни то, ни сё, а потому с ними поделились не только тяжёлой индустрией, но и тяжёлой идеологией и сегодня треть южных

корейцев – христиане.)

Макартур, как мы выяснили, был человеком военным, а потому он взял под козырёк и начал делать не то, что ему хотелось, а то, что ему приказали. Он сменил всю японскую элиту. В определённом смысле японцам повезло, то, чего в других местах добиваются посредством гражданской войны, у них прошло "тихо-мирно". Никто японскую имперскую элиту не расстреливал во рвах и в море не топил. Её просто "подвинули". Причём подвинули очень интересно, не всю поголовно, а сословно – со сцены американцы убрали элиту военную и политическую. В результате макартурровской чистки лишились своих постов и "кормления" около ста семидесяти тысяч армейских офицеров, их всех отправили не в распыл, а на улицу. То же самое случилось и с тридцатью пятью тысячами политических функционеров всех рангов. Для сравнения – связанных с политиками "людей бизнеса" пострадало менее двух тысяч. И пострадали они не в смысле лишения жизни, а просто у них отняли старые заказы и не дали новых. "Наказали рублём." Японию лишили армии и создали "наверху" политический вакuum. Но ведь государством, пусть и оккупированным, нужно как-то управлять, верно? Нужна некая сила, на которую можно опереться. И американцы эту силу нашли.

Они опёрлись на национальную бюрократию. Они опёрлись на японского чиновника. На госслужащего.

Никто и пальцем не тронул полицию, пожарных и многочисленнейших муниципальных и почтовых работников. Более того, чиновничество среднего и нижнего уровня "под американцем" резко пошло в гору и это понятно, управленцы нужны всегда и всем. Кроме того, опёршись на чиновника американцы убили двух зайцев сразу – в условиях политического вакуума управленцев потянуло наверх, в политику, в партстроительство, на глазах начала формироваться новая политическая элита, которая самим своим наличием не давала вернуть представителям старой школы отнятые у них американцами позиции. Интересно ещё и то, что из США в Японию в состав SCAP было отправлено пять с половиной тысяч гражданских чиновников. Подчёркиваю, не военных, а гражданских и эти гражданские бюрократы на местах обучали бюрократов японских американским методам управления.

Своебразно пододошли американцы и к вопросу идеологии. В делании карьеры преимущество получали не "классово им близкие", как можно было бы предположить, а японские госслужащие из числа либералов и социалистов. Делалось это из чисто pragматических соображений, так как не разделявшие "американских ценностей" либералы и социалисты были наиболее непримиримыми противниками японской "старине", а чем более глубоких перемен японского общества они хотели, тем больше это соответствовало стратегическим интересам американцев.

Ну и понятно, что все подобные преобразования нуждаются в документе, в "бумаге". И документ появился. Назывался он Конституцией Японии. Действует она до сих пор. Написали японскую конституцию американцы. И если вы думаете, что конституции пишутся богами, то вы ошибаетесь. Для написания японской конституции не понадобилась даже помочь яйцеголовых из Вашингтона, написана она была военными юристами, имевшимися в распоряжении Макартура, и написана она была за одну неделю. И написана она была на английском языке. Потом уже её перевели на японский. С тем, наверное, чтобы японцы понимали, что там у них в конституции написано. Что им можно, а чего нельзя.

А известные миру самураи, катаны, гейши, суши и прочие, как выражаются японолюбивые россияне, фенечки это японская старина, пропущенная через Голливуд.

Это так же, как с пиццей. Что такое пицца когда-то знали только в Неаполе. Ну и как знали, так бы и забыли. Но пицца не забыта, сегодня даже в Неаполе знают, что такое Пицца-Хат, да и как не знать, попробуй, забудь, когда её рекламируют живые генсеки умершего СССР.

Дверь в стене -107

4 июня 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/253581.html>

Вцепившись в Японию, не будем её отпускать, а, напротив, запустив в неё ещё один коготочек, подтянем её к себе и подтянемся к ней сами, сфокусируем глаз и взглянем в Японию повнимательнее, интересно же что там было и что там стало. Как с культурой, так и вообще со всем, каковое "вообще всё" в понятие "культура" входит целиком, да ещё и место остаётся.

Так вот если рассуждать в терминах "было/стало", то нам никуда не деться от того, что японское "стало" от японского же "было" отличается гораздо больше, чем небо отличается от нашей грешной земной поверхности.

И дело даже не в том, что вся видимая нами внешняя оболочка современного японского государства состоит из прямых или косвенных заимствований американских реалий вроде политических партий, архитектуры, планировки городов, сети дорог, кино-телевидения, рекламы, системы образования, научных учреждений, моды, одежды, гольфа, бейсбола, молодёжного слэнга, популярной музыки и комиков. Главное в другом – в смене гораздо более глубокого культурного "слоя".

До 1945 года Япония была государством, хотя и бывшим в состоянии построить линкор или подводную лодку, но при этом в социально-политическом смысле Япония представляла собою чрезвычайно примитивно устроенное феодальное общество, которое можно было отнести к монархии только по чисто формальным признакам, в реальности Япония была тем, что каким-то острословом метко обозначено "паханатом".

В Японии имелся император, совершенно официально считавшийся полубогом, витающим в неких высших сферах и освящающим своей божественной властью существующий в государстве порядок вещей, а порядок вещей складывался таким образом, что в реальности в монархической якобы Японии всем заправляла не аристократия, а так называемые Zaibatsu. В облагороженном русском произношении это слово звучит как Дзайбацу, в японской же приземлённой реальности Дзайбацу произносится немножко по-другому, что понятно, так как Дзайбацу для кого – Дзайбацу, а для кого, как выражаются японцы, – Заибатсу. Но не будем выражаться и воспарять, а вернёмся к культурным японским делам.

Дзайбацу это финансово-промышленный конгломерат, обладающий монополией на ту или иную сферу производственной жизни государства. Организационно каждое Дзайбацу было выстроено в то, что опять же вам хорошо knowno и в русских реалиях называется "властной вертикалью". Каждое Дзайбацу контролировалось одной определённой семьёй (семьёй в самом буквальном смысле – папа, мама, сын и дочка) и была предприятием автономным примерно так же, как автономен вышедший в море ледокол. Автономность достигалась тем, что каждое Дзайбацу помимо собственных индустриальных и производственных мощностей обладало ещё и собственным банком. Само монопольно что хотело, то монопольно и производило, и само себя как хотело, так монопольно и финансировало. Ну и понятно, что какую цену на монопольно производимую про-

дукцию хотело, ту монопольно и устанавливало. Не жизнь, а японская малина. И малина тем более, что закон "семьям" был неписан.

С законом в Японии было вообще не очень хорошо. По европейским меркам японское общество было обществом откровенно варварским. И совершенно непонятно (или наоборот очень хорошо понятно) каким образом японцы собирались отстроить, а потом удерживать японскую Империю, так как вместо того, чтобы завоёвывать "умы и сердца" новых подданных, они на захваченных территориях давали волю своим инстинктам, а они у японцев были такие, что азиаты, а особенно тоже не отличающиеся особым чловеколюбием корейцы и китайцы, как вспомнят о древней японской культуре, так и вздрогнут. Очень многое о японцах говорит такой штрих – подписав акт капитуляции, они, мысленно поставив себя на место победителей, встретили американцев тем, что ожидали в побеждённых странах для себя – ещё до того, как нога интервента ступила на озаряемую великой богиней Аматэрасу священную японскую землю, японцы организовали несколько сот (!) публичных домов на потребу дорогим победителям. Этакие "хлеб-соль" по-японски. Делалось это с целью обезопасить японок, так как японское государство ожидало, что высадившиеся американцы немедленно начнут ловить разбегающихся с визгом гражданок японской национальности и насиловать их всех подряд. Кроме создания сети публичных домов была организована ещё и раздача пилюль с цианистым калием, чтобы те из японок, кто не пожелает подвергнуться надругательству, могли без промедления отправиться в лучший мир. Американцы же азиатским подарком пренебрегли и немедленно публичные дома разогнали, не так по морально-этическим соображениям, как потому, что эти вертепы были рассадником венерических заболеваний.

Но мораль моралью, а жизнь жизнью. А жизнь требовала с Японией что-то сделать. С Японией воевали, Японию победили и... Дальше-то что?

Весь мир и вы в том числе, заслышив упомянутые в одном смысловом ряду слова "Япония" и "Америка" немедленно вспоминаете об атомной бомбе, после чего от этого яркого образа вы отделяться уже не можете, как не можете и ни о чём другом думать. Самое интересное тут то, что американская пропагандистская машина, которая применительно к Японии могла бы рассказать вам всякое разное и очень интересное, тоже предпочитает дальше бомбы неходить. Происходит это оттого, что образ "Бомбы" позволяет спрятать за собою цветущую сложность тогдашних событий, а события эти таковы, что могут кому-то показаться слишком уж привлекательными, а кого-то, напротив, "вспугнуть". Охотнику же ни то, ни другое совершенно ни к чему. Он не хочет раньше времени добычу спугивать, как не хочет и поневоле приманивать тех, кого он приманивать не хочет.

Вот что скрывает за собой японский ядерный гриб:

Технически перед американцами стояли три задачи – демилитаризация, демократизация и децентрализация Японии.

Демилитаризация выглядела самой лёгкой, но на практике она стала лёгкой только после десакрализации императорской власти. Этого удалось добиться тем, что данными Хирохито гаранциями американцы купили его "сотрудничество", после чего Макартур отправил японского императора в представительские вояжи по стране. Японские "массы" императора воочию никогда до того не видели, а тут он что ни день начал появляться на открытиях, презентациях и тому подобных мероприятиях. Божественный император стал тем, кто "разрезает ленточки", он во плоти предстал перед народом и он – кланялся, кланялся, кланялся. Если учесть, что американцы тут же не только в теории, но и на практи-

ке отделили от государства церковь (синтоизм), то понятны и кратчайшие сроки, в которые старая власть потеряла в глазах народа сакральность. Так было внутри Японии. Но формально сохранение представительной (конституционной) монархии было нужно Америке не только для того, чтобы император служил символом единения нации, но и чтобы он своим словом заставил сложить оружие японские гарнизоны, разбросанные по бесчисленным тихоокеанским островам и островкам.

В наше время трудно представить масштабы тех событий, после капитуляции и завершения военных действий в собственно Японию американцами было переправлено почти шесть миллионов человек. Три миллиона военнослужащих императорской армии и почти три миллиона гражданских лиц. Доставленных на родину японцев просто отпускали на все четыре стороны. Об уровне развития японского общества красноречиво свидетельствует тот факт, что бичом были туберкулёз, дизентерия и тиф. Японцы простодушно считали, что умирающие от туберкулёза люди умирают от голода. США первым делом дважды провели поголовную вакцинацию населения (а это более 80 миллионов человек), сразу же почти вдвое сбив смертность от туберкулёза, а от дизентерии и тифа на 90%.

Общественное сознание японцев, стокнувшись с американцами, испытало немедленный культурный шок. Макартур издал приказ по войскам, требовавший, чтобы военнослужащие армии США, входя в японские дома, снимали обувь. По понятным причинам в Японии было очень плохо с продовольствием, а если учесть, что был прекращён подвоз сельхозпродукции из Кореи, Китая и Юго-Восточной Азии, то положение с едой смело можно назвать катастрофическим. Поскольку "голодному человеку трудно объяснить, что такое демократия", американцам пришлось взяться и за эту проблему, продовольственная помощь обходилась им в миллион долларов в день. Пик был достигнут в 1949 году, когда США отправили в Японию продовольствия и медикаментов на 517 млн. долларов, по тем временам сумма очень большая. Помимо этого Макартур организовал за счёт армии кормёжку детей школьными завтраками, делалось это с задней мыслью заставить детей посещать школу, а посещая школу дети учатся, а учить их принялись по новым учебникам. И по новым учебникам учить их принялись новые учителя.

К учителям мы вернёмся чуть позже, а пока вспомним о Дзайбацу. Шестнадцать крупнейших из них были ликвидированы американцами и двадцать шесть распущены, а потом воссозданы в новом виде. Особое внимание было уделено "большой четвёрке" – Мицуи, Мицубиси, Сумитому и Ясуда, контролировавшим треть индустрии и половину финансов Японии. На деле таким образом осуществлялась децентрализация японской промышленности, которая проводилась под видом борьбы с монополизмом. Никому не подотчётные гиганты были разбиты на множество средних и мелких фирм и компаний. Но это то, что касалось форм собственности и интересов послевоенного государства, однако американцы не забыли и о низовке, о тех, кто работает, а не управляет. Опираясь на новую японскую конституцию (которую они же и написали) США создали японские профсоюзы. Японцы получили не только трудовые организации, отстаивающие их интересы и заключающие коллективные договоры с работодателями, но новая конституция давала им право ещё и на забастовки.

Так вот в куче немедленно появившихся профсоюзов оказался и профсоюз учителей. И как в любом профсоюзе ведущие позиции в нём были захвачены людьми левых убеждений, учивших японских детишек вовсе не тому, что солнышко Хирохито восходит на востоке. А если учесть, что

главными политическими партиями, с лёгкой американской руки возглавившими политический процесс в стране стали партия либералов и партия социалистов, то возник определённый левый крен, который требовалось как-то выправить. И как это сделать, придумал всё тот же Макартур.

Нам сегодня трудно представить не только масштаб тогдашних событий, но и масштаб тогдашних людей, взять хотя бы Макартура, армейского генерала, фактически выстроившего целое государство, известное нам как современная Япония. Сам он относился к своему положению как к миссии и на слушаниях в американском сенате, объясняя почему в той или иной ситуации он поступает так, а не иначе, Макартур сказал – "вы должны понять, что мы вынуждены обращаться с ними как с двенадцатилетними детьми." И с политической точки зрения американцы, попав в Японию, действительно очутились в положении землян на "обитаемом острове".

Либерализм это не левая партия, но в Японии создалось положение, когда и либералы и социалисты разделяли примерно одни и те же ценности, а противопоставить им напрашивающуюся правую милитаристки-националистическую партию не представлялось возможным, ситуация выглядела неразрешимой, однако выход был найден. И найден вроде бы совершенно неподходящим для этого человеком – Макартуром, предложившим провести земельную реформу. Более половины трудоспособного населения императорской Японии было занято в сельском хозяйстве. И гораздо более половины этой половины (до 70% крестьян) были либо батраками, либо мелкими арендаторами, арендующими землю у богатых землевладельцев, земельных "магнатов". В сельском хозяйстве Японии дело обстояло примерно так же, как и в промышленности с её Дзайбацу.

Макартур был южанином, кондовым республиканцем, яростным антикоммунистом и крайне набожным епископатом, к месту и не к месту через слово поминавшим Бога, "по понятиям" выходило, что его симпатии должны были быть целиком на стороне японских "крепких хозяйственников", но вот что сделали возглавляемые Макартуром оккупационные власти – американцы практически отняли землю не только у крупных землевладельцев, но даже и у тех, кто для обработки своей земли был вынужден прибегать к помощи батраков, в каждом хозяйстве был оставлен надел, который мог обрабатываться силами семьи владельца, а остальное выкуплено за символическую плату и за символическую же плату передано вчерашним батракам и арендаторам. Поскольку инфляция на глазах съела выкупные платежи, то "помещичья" и "кулацкая" земля досталась безземельным крестьянам фактически даром. Был разом создан целый класс мелкого собственника, который, как пророчески заявил Макартур, "хочет он того или нет, но будет теперь вынужден защищать свои интересы политически."

Так был создан политический правый фланг даже и без создания крупной правой партии, после чего появилось политическое поле для игры, где справа были крестьяне, а место слева занимали то социалисты, то либералы, в зависимости от того, как складывался "политический момент", что давало возможность то тем же социалистам, то либералам играть роль центра.

Образование.

Старая система образования, позаимствованная японцами в Пруссии, была заменена на известную американскую, которая выглядит как 6-3-3-4, шесть лет начальная школа, три года начальной средней, три года высшей средней и университет. Что касается университетов, то американцы создали положение при котором каждая японская префектура обязана была иметь по меньшей мере один университет.

Поскольку речь заплата о культуре как культуре, то немаловажным будет отметить, что оккупационная администрация США на свои средства отреставрировала храмовые комплексы в Никко и Киото и открыла закрытые во время войны по причине нехватки средств музеи. Но всё это мелочи, самым большим фактором в смене культурной матрицы стала жёстко проведённая несмотря на противодействие приверженцев японской старины женская эмансипация. В 1945 году японская женщина впервые в японской истории стала равной мужчине.

Женщина получила право голоса на выборах. Жена получила равные права с мужем. Отныне женщина могла владеть недвижимостью и могла разводиться с мужем на тех же основаниях, что и он с ней, дочери получили право наследования одинаковое с сыновьями, мужчина в 18 лет, а женщина в 16 могли жениться и выходить замуж не испрашивая на то разрешения родителей. Проституция стала нелегальной, и одновременно женщина получила легальное право на аборт. Для того, чтобы представить себе, что всё это означало в 1945 году, следует знать, что когда в расположение американских войск приезжали жёны военнослужащих, то среди японцев вызывало фурор зрелище мужчины и женщины, во время прогулки держащих друг друга за руки. А уж если они целовались, то это было чуть ли не концом света.

Но так было давно, а что было, то прошло. На первых же выборах в парламент к избирательным урнам вышли две трети японских женщин, а 39 депутатов первого послевоенного японского парламента были освобождёнными женщинами Востока.

Нетрудно заметить, что то, что сделали, оккупировав Японию, американцы было самой настоящей революцией сверху. Причём революцией несомненно левой. Так же трудно не заметить, что эта революция была синхронной левой революции сверху, проводившейся в те же годы в Великобритании. Разница только в том, что в Англии революцию сверху проводил опиравшийся на элиту монарх, а в Японии революция была осуществлена внешней силой, "оккупантами".

Ту Японию, которую вы знаете, американцы вылепили как из куска пластилина.

Хорошо это или плохо? Чёрт его знает. Согласно последним опросам значительная часть японских подростков считает Макдональдс исконно японским заведением, там же и зародившимся, а в качестве молодёжной субкультуры в Японии цветёт и пахнет сакурой хип хоп. Японцы, правда, называют его hirppu horri и речитатив у них исконно свой, японский. Особой роли, впрочем, это не играет, не в последнюю очередь потому, что слова лишь фрагмент хип хопа и фрагмент далеко не самый важный. В конце концов и сами американцы, нечаянно услышав вроде бы английский текст очередного хип-хоповского хита, плохо понимают о чём там. И зачем.

Дверь в стене – 108

11 июня 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/253771.html>

Пример попавшейся нам с вами на глаза Японии гораздо более показателен, чем то может показаться. Он позволяет очень многое понять в тогдашних событиях, но тогдашние события это события прошлого, однако благодаря Японии, японцам и японкам мы можем понять кое-что куда более интересное и касающееся уже не прошлого, а настоящего – мы можем подсмотреть, какими мазками рисуется наша реальность.

Все видят в Японии "японское чудо", понимая под этим нечто "экономическое", хотя и в этом, узком экономическом смысле никакого особого чуда не произошло бы, если бы не американская "помощь" (часть которой Япония, поднявшись с колен, вернула), не установленный американцами в высшей степени благоприятный для Японии курс доллара к иене, предоставленные американцами новейшие по тем временам технологии и широко распахнутые перед японцами ворота колоссального послевоенного американского внутреннего рынка, куда бочком протиснулись японцы со своим дешёвым и низкокачественным ширпотребом. Все азиатские тигры прошли одной и той же дорожкой и прошли они ею вовсе не потому, что были тиграми, полоски на их шкуре были нарисованы отнюдь не азиатской рукой.

Ну да то экономика с её маленькими чудесами, а чудо гораздо более чудное произошло с японской культурой. Странами всем тех же американцев "оскал кровожадного японского милитаризма" в одночасье был спрятан за благостнейшей и до приторности сладкой картинкой, "икебаной". Между прочим все эти "сады камней" и "икебаны" стали известны миру только потому, что того захотелось вовсе не японцам, которым после войны было не до жиру и не до икебан, а захотелось так "оккупантам". Если кому-то по каким-то причинам не нравится слово "оккупанты", то мы можем легко поменять его на "освободители от милитаристского ига", большой роли это не играет, и "оккупанты" и "освободители" это всего лишь пустая словесная оболочка, куда можно поместить любой угодный вам смысл и вот только этот смысл и важен, а в данном случае смысл был в том, что "оккупанты-освободители" преследовали свою корысть, и была она вовсе не денежной.

И благодаря этой корысти в глазах мира образ несурзного кривоногого самурая с торчащими вперёд редкими зубами был с ловкостью необыкновенной подменён образом семенящей японки в кимоно. Была ли она гейшей или честной девушкой никого в тот момент не занимало, ведь она так мило щебетала что-то непонятное, часто приседала и вообще – разводила церемонии. Образ послевоенной Японии был продан американцами миру с тем же успехом, что и пицца.

В чём был их интерес? Ну, то, что поднимая Японию они получали прямую geopolитическую выгоду, понятно, как понятно и то, что выгоду эту в денежных знаках не выразишь, но есть и ещё одна выгода, которую никто не замечает и, что гораздо хуже, замечать не хочет. "Продавая" образ новой Японии вовне (и не испрашивая, замечу, у японцев на то разрешения), Америка заставляла потреблять тот же продукт и саму Японию. Ещё ложечку и ещё одну. "За маму, за папу и за цветущую сакуру." И ложечка за ложечкой Япония росла, толстела и менялась с лица. А куда денешься, хочешь не хочешь, а приходится соответствовать. Соответствовать чему? Самой себе в глазах мира, конечно же. Соответствовать собственной роли. А кто писал слова той роли? Кто писал слова японской Конституции мы уже выяснили, давайте мы теперь и на другие слова обратим внимание.

Какое слово на сегодня считается миром самым японским из всех японских слов?

Тоже мне, бином Ньютона! Да "аниме", конечно. Как скажешь громко "аниме", так все тут же и запрыгают, в ладони захлопают. Как дети малые. А спросите на любом языке – "а что это такое – anime?", тут же вам и ответ готов – "так Япония же!". Япония, Япония!.. Чуть ли не *über alles*. А между тем anime это всего лишь укороченное японцами *animation*. Какое красивое, а, главное, какое исконно японское слово, не правда ли? И стоит нам заглянуть в словарь английского языка, как мы выясним, что *animate*, взявшее

в качестве исходника латинское *animatio*, означает "оживать". "Вдыхать жизнь." Ну, англичане вдыхали жизнь во Франкенштейна, а американцы вдыхали во всё подряд, но во что же вдыхают жизнь анимирующие японцы? Наверняка во что-то японское.

Глянем на образчик японского произведения искусства, производимого японцами на потребу японцам же:

Глянули, отвернулись, глянули опять. Подумали. Ну, что, ну как? Ну как как... Ну, простенько, ну с небольшим, но может даже и со вкусом, как его понимают девятиклассницы, но что тут японского? Not much, как скажут американцы, чьи идеи были подхвачены родоначальником "аниме" Осаму Тэцука, чьё имя, доживи он до наших последних времён, навело бы прогрессивное человечество на нехорошие мысли, но в 50-е годы прошлого столетия, когда он ступил на стезю оживления, Осаму было имя как имя, ничем не зазорнее любого другого, да к тому же наш Осаму оказался настоящим восточным хитрецом, он сам, своим умом дошёл до того, что рисованные лет за двадцать до него герои диснеевских фильмов имели такие большие глаза не с проста и не оттого, что американцы глупые, а потому, что непропорционально большие глаза на примитивной рисованной картинке облегчали передачу разнообразных эмоций обозначенных всего лишь несколькими линиями лиц, и, уцепившись за эту идею, он, как истинный сын японского народа, довёл подсмотренное до совершенства. Если мы условимся, конечно, считать аниме за совершенство.

Мы это мы, и условимся ли мы это ещё вопрос, но японцы тем временем, по всей видимости, условились. Вот образчик женской привлекательности, каким его видят взращенные на самобытной культуре аниме японцы:

Это образ придуманный, полёт, так сказать, фантазии. Но вот пример более приземлённый:

Безошибочное аниме, но запечатлевшее вполне конкретную личность. Реальную женщину во плоти. Зовут её Аюми Хамасаки:

Сказать, что эта девушка популярна, значит не сказать ничего. Вот уже десять лет как она воспринимается массовым сознанием Японии как the Nation's Sweatheart, как pop idol. Аюми поёт, танцует, сочиняет, продюсирует, пишет, снимает, простужается, выздоравливает, глухнет, потом начинает слышать опять, обещает за кого-то выйти замуж, потом не выходит и всё такое прочее, обычная жизнь обычной японской девушки. Популярность её превосходит все мыслимые пределы и отнюдь не в одной только Японии, но и в супредельных странах, где любят японские автомобили, но вот самих японцев любят не очень. Как, например, в Китае, куда Аюми наезжает с концертами.

Давайте пожелаем ей всех и всяческих, но потом вернёмся к нашим упрямым баранам, вопрос тот же, что и с аниме – что в образе госпожи Хамасаки специфически японского? Образ, транслируемый ею "в народ", на образы Утамаро никак не похож:

Японского в ней то, что живёт она в Японии и поёт Аюми главным образом на японском языке, вот, пожалуй, и всё. Музыка, под которую женщина поёт, не имеет к Японии никакого отношения. Это так называемый J-Pop, уходящий корнями в послевоенное подражательство "музыке оккупантов" (или "музыке освободителей", это одно и то же), обозначавшееся благозвучным термином *porprisu*. С музыкой дело в Японии обстоит точно так же, как и с изобразительным искусством. Ни капли традиционного ни там, ни там нет.

Но проблема (не будем придиরаться к словам, я охотно допускаю, что сами японцы это проблемой не считают) залегает гораздо глубже. Дело в том, что путь от реальной девушки Аюми к поп идолу потребовал не только усилий, но и физической трансформации. В самом прямом смысле. Куча сайтов живёт за её счёт, подобно стервятникам отслеживая её превращения ступень за ступенью. "*Ayumi Hamasaki transformation.*"

Девушка делает себе пластические операции.

В наше время этим никого не удивишь. Подумаешь, нос подправила. Вот и японцы тоже подправляют себя. То там, то здесь. Япония входит в десятку (или даже в пятёрку) стран с наибольшим количеством пластических операций на душу населения. Японцы, так же как и другие, тоже хотят быть красивыми. Никто не вправе бросать в них за это камень. "Если хочешь быть красивым, будь им!" Дело только в том, что если условный некрасивый итальянец хочет стать хоть и красивым, но всё же итальянцем, то в японском случае считающие себя некрасивыми японцы и японки хотят стать не просто красивыми, но ещё и европейцами.

Аниме стало жизнью. А став жизнью, оно начало диктовать свои законы. Вот пособие по рисованию глаз в аниме:

Очевидно, что именно такие глаза считаются красивыми.

А стоит начать считать, как остаётся сделать маленький шажок. После чего у кого что болит, тот о том и говорит. И не только говорит, но и начинает копить деньги на операцию.

Самой распространённой пластической операцией в Японии является операция по расширению глаз. Веко не только поднимают, но и делают складку века, так называемую double eyelid:

Принятые на сегодня в Японии каноны красоты не являются японскими канонами красоты. И это касается в равной степени и женщин и мужчин. И если женщины волосы осветляют, то мужчины их ёшё и завивают. Они хотят быть кудрявыми. Ну, а ёшё и те, и другие открывают себе глаза пошире. Японцы не нравятся себе японцами, они хотят быть могучими кудрявыми блондинами с отважно распахнутыми глазами стального цвета.

И вот на то, чтобы это хотение появилось, никаких денег не жалко. И никаких усилий. И никаких бомб.

Дверь в стене – 109

18 июня 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/254407.html>

Товарищам, принявшимся с неуместной пылкостью и ёшё менее уместной вольностью выражений писать комментарии в защиту исконно миндалевидных японских очей очарованья, я бы не советовал тянуть меня за язык во избежание ситуации, в которой я буду вынужден оставить в покое глаза и обратить внимание на какую-нибудь другую особенность национального характера любителей взрезать себе живот, например мы вполне можем исследовать место инцеста в японской культуре, что вряд ли понравится любителям и любительницам аниме, так как кровосмешение по-японски это не совсем то, что сразу же приходит в голову людям, воспитанным в русле европейской культуры, у Японии тут и в самом деле путь особый, так у большинства японцев мужского пола (по некоторым данным до 80%) имеется опыт сексуального контакта с матерью, что нашло своё выражение в игривом термине "mama love".

Так что давайте уж лучше не будем доводить дело до чуждых нам перверсий, а продолжим разговор "за глаза", поверьте мне, это куда интереснее, так как даёт возможность исследовать проблему культурного доминирования с гораздо большей степенью наглядности.

Глаза в данном случае пример в высшей степени выпуклый, так как строение век глаз является анатомической деталью, отличающей европеида от монголоида. Складка века или double eye lid имеется у "белых" практически поголовно, они на это и внимания-то не обращают, они с этим рождаются, но вот с азиатами, с "серёжками-монголоидами" дело обстоит иначе, у большинства из них этой складки нету.

Это не плохо и не хорошо, это так, как оно есть.

Между прочим, на просторах Азии в процентном отношении дело с пресловутой складкой наилучшим образом обстоит в Китае, там она встречается гораздо чаще, чем у соседей к востоку, очевидно по причине примешиваемой чужой крови как на севере Поднебесной, так и на юге. А вот в Корее и Японии складка века с той или иной степенью отчёлности проявляет себя всего у примерно двадцати процентов населения, другими словами подавляющее большинство корейцев и японцев из всех возможных разрезов глаз имеют разрез самый монголоидный. Это их отличительная особенность. И вот именно Южная Корея и Япония занимают одни из первых мест в списке государств, чьи населенцы чаще всего прибегают к пластическим операциям и самой популярной операцией и там, и там является так называемая операция по "расширению глаз", что на практике означает создание хирургическим путём той самой складки века, на которую любому счастливцу европейцу тратиться не приходится, она ему просто так дана и он, гад, может эти деньги на пиво истратить.

На эффект, который хирургическое вмешательство оказывает на умение строить глазки, можно посмотреть вот

здесь. Было так, а стало этак. До операции можно было стрелять одиночными, а после – очередями.

А теперь о том, что от внимания наблюдателей и наблюдательниц ускользает.

Вот есть у нас некая культура. Национальная, само собой. Носители этой культуры имеют некий же ярко выраженный расовый тип. Пусть негроидный. И поскольку их культура национальна, то и стандарты красоты они устанавливают для себя исключительно национальные или, другими словами, канонами физической красоты для них становятся те черты, которые имеются у большинства. Чем "национальнее" тем лучше, тем красивее. И это неизбежно приводит к тому, что красивыми начинают считаться присущие данному народу физические черты, доведённые до абсурда, до карикатурности. Девушка, которой хочется быть красивой, полагает, что губы у неё слишком тонкие и нижнюю следует увеличить, оттянув её круглой деревяшкой. А поскольку красивому пределов нет, то с точки зрения современников девушка тем красивее, чем деревяшка больше. Ну и так далее. Ведь кроме девушек есть ещё и юноши, а кроме губ есть ещё нос, есть глаза, есть цвет кожи и есть волосы, в общем разгуляться есть где.

При этом любой чужак именно с позиции принятых стандартов красоты выглядит мало того, что дурак дураком, но ещё и "как-то не так", он вызывает презрительность, он то слишком волосатый, то слишком гладкий, слишком белый, слишком жёлтый, слишком большой, слишком маленький, у него другие глаза, другой нос, и там у него тоже какое-то всё другое, то обрезанное слишком сильно, а то необрезанное вообще. Потрогать его и то боязно, а уж закантачиться это как со стыдливым хихиканием кончиком босой ноги ледяную воду попробовать. Аж пупырышки по татуированной коже. "Как с лягушкой".

Сказка ложь-то ложь, да намёк в ней бревном в узком глазу.

А потом – глядь! И лягушка выходит вовсе даже не лягушкой, а хоть и несмешной, но – царевной. Тут-то и начинается:

- И я хочу! И я хочу!
- Чего ты хочешь, дура?
- Хочу быть как она-а.
- Так она ж лягушка, а ты нет.
- Ну и что с того, что нет, я хочу быть на лягушку похожа.

Вот как вы думаете, по какой причине гейши в Японии белят лица?

Доминирование одной культуры над другой помимо всего прочего означает ещё и желание если и не быть, то хотя бы выглядеть "царевной". И победи "древняя японская культура" в масштабах Земного Шара европейки сегодня красились бы в уголко чёрный цвет, семенили, приседали, пищали бы голосом, делали бы себе пластические операции по устраниению дурацкой складки века, укорачивали бы себе нос, а имевшие несчастье родиться с четвёртым номером уменьшали бы себе бюст. "Чем меньше, тем красивее!"

Наблюдаем ли мы всё это в данной нам в ощущениях реальности?

Нет, не наблюдаем. Но зато мы наблюдаем аниме. Аниме, как и было сказано, на древнем японском языке означает анимацию или, выражаясь по-русски, мультишки. Это то, что движется, крутится, вертится и мельтешит. Одним словом – Дисней. Но кроме того, что показывают на экране, есть ещё и комиксы. В Японии они называются "манга". Появились они в начале XX века и были прямым подражанием подсмотренному у американцев и европейцев обыкновению помещать на задних страницах газет коротенькие рисованные истории. На уровне в лучшем случае газетного разворота вся эта манга в Японии и застрияла, и застрияла на

целые полвека, в течение которых японцам было не до рисования, а было им до построения "Сфера Сопротивления Великой Восточной Азии".

Однако не то, что с Со-, но даже и просто с -прогрессением вышло не очень и Япония оказалась оккупированной. Оккупанты принесли с собою свою культуру. В самом широком смысле. Они принесли с собою не только себя, такими, какими они были, но они принесли язык, на котором они говорили друг с другом, они принесли манеру держаться, они принесли одежду, обувь и головные уборы, они принесли пресловутый chewing gum, сигареты Philip Morris, музыку, которую они играли, пластинки, которые они слушали, журналы и книги, которые они читали, и вот среди журналов, которые они, полистав, равнодушно бросали под ноги, были и комиксы. Много комиксов, американцы комиксы любят. И именно вот эти послевоенные американские комиксы и дали толчок сложившейся к нашим дням целой индустрии под названием "manga", индустрии, которая сегодня считается чем-то "посконно японским", хотя ничего особо японского там нет, за тем разве исключением, что, как гласит популярная печальная шутка, "Япония свела на мангу свои леса".

"Крестным отцом" жанра манга стал упомянутый выше Осаму Тэцука. Не все, правда, знают, каким образом он добился известности. А между тем популярность Тэцуки самым прямым образом связана с популярностью манги, а популярным Тэцука стал после того, как в 1947 году, на втором году американской оккупации, в возрасте восемнадцати лет (он был очень способным художником и, что куда важнее, он был очень сообразительным молодым человеком, да к тому же обладателем того, что называется "деловой жилкой") им была создана рисованная версия стивенсоновского "Острова сокровищ" под японским названием "Новый остров сокровищ", абсолютно ничем не отличимая от любого американского комикса тогдашних лет, не говоря уж о том, что главный герой тэцуковской версии носил самое японское из всех японских имён – Пит, при том, что на японца он не был похож ни капельки.

Свой "Новый остров сокровищ" Тэцука на свой же страх и риск предложил издателю, а тот, страх и риск презрев, сократил творение гения аниме до 192 страниц и издал. Успех был подобен взрыву атомной бомбы, "Новый остров сокровищ" разошёлся тиражом в 400 000 экз. Школьники японских младших классов, которые учились по одобренным оккупантами учебникам, алкали приключений и сокровищ. Так родилось то аниме, которое вы знаете. По секрету вам скажу, что Тэцука никогда не скрывал, что похожие на плошки глаза своих героев он позаимствовал у японца по имени Микки Маус.

То же самое касается и много другого из того, что почитается в мире в качестве японской культуры.

Великому множеству "русскоговорящих" очень хорошо известна эта вот песенка:

(www.youtube.com/watch?v=zk5HnrwkkII)

Пели её сёстры близняшки Эми и Юми Ито, очень популярные в шестидесятые годы и известные как The Peanuts (по-японски это звучало как Za Pinattsu). Песенка называлась Koi No Bacansu и была она слегка изменённой версией тогдашнего же хита Переса Прадо Tico Tico.

Какие забавные арахисовые орешки.

Не очень понятно, правда, что во всём этом японского. Кроме сестричек, конечно. Но то, что они поют это не Япония, как и инструменты, на которых им аккомпанируют на сямисэн не похожи вообще никак.

А вот вам более современное переложение темы "у моря, у синего моря":

(www.youtube.com/watch?v=Gwv0qLwETmU)

Япония? Говорят, что да.

Нравится? Японцам, говорят, нравится, а это в культуре самое главное.

А японское bacansu в названии песни это культурно позаимствованное японцами понятие, поинтересуйтесь этимологией происхождения слов "отпуск" или "каникулы" в некоторых европейских языках.

Вот тут можете ознакомиться с образчиками того, что в самобытной Японии называется Engrish. Лицо мне больше всего понравилось как называют в Японии мороженное – "айсу куриму". Да и мотоцикл по-японски тоже неплох, от "байку" до баек один только шаг.

Дверь в стене – 110

22 июня 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/254560.html>

Некоторые из нас знают, что реальность устроена не так, как рассказывает голова в телевизоре, а многие, пусть и не зная, о том догадываются. Но даже и знающие плохо представляют себе насколько реальность сложна. Многослойна. И для любителей простых решений проблема усугубляется тем, что реальность мало того, что запутана почище тысячи гордиевых узлов, но её ещё и не разрубишь. Ни одним ударом меча, ни даже и тысячей.

Покопаемся-ка в японских делах ещё немного, оно того стоит. Тем более, что опыт переустройства сложившегося к середине XX века японского государства бесценен, а масштабы этого опыта попросту беспрецедентны, если учесть, что японский народ, представлявший собою феодальное общество конца XVII века, рывком переместили во вторую половину века XX. А поскольку происходило это не в безвоздушном пространстве, а на нашей с вами планете, то все эти пертурбации не могли не затрагивать интересов соседних с Японией государств, одним из которых была называвшаяся тогда СССР Россия, что даёт нам возможность рассмотреть предмет разговора ещё и в этом аспекте.

И аспект этот интересен тем, что позволяет понять всю недоступную обычному человеку сложность жизни государств.

Ну вот, например, атомная бомбардировка.

Массовое сознание, не то, что не склонное мыслить сложно, но не могущее мыслить вообще, полагает применение атомных бомб бессмысленной жестокостью, хотя государство (любое) просто напросто не рассуждает в категориях "жестокости" или "гуманизма", и то, и другое это язык газет, государство же поступает так, как оно поступает, руководствуясь только и только одним, а именно – целесообразностью. Главной же, если не единственной целесообразностью для государства является собственное выживание. И если для того, чтобы выжить, государству нужно быть жестоким, то оно будет жестоким, а понадобится, то будет, наоборот, гуманным. Казалось бы – достаточно просто. Но нет, простота она ведь хуже воровства, а воровство с государственной точки зрения это что-то вроде эпидемии чумы, и лечится оно примерно так же, кучей добрых докторов, только выписывают они не рецепты, а расстрельные списки.

Так вот двуединство жестокость/гуманность лишь кажется простым, а на деле всё обстоит гораздо сложнее, так как государство может быть жестоким внутри и добрым снаружи. Внутрь – ежовые рукавицы, а вовне – сама доброта. Своим – волчий оскал, а чужим – голубя мира. Но то же самое государство может во мгновение ока измениться и, внезапно подобрев к своим, оскалиться на чужих. А ещё оно может быть голубем и внутри и снаружи. А ещё оно может быть и туда, и сюда – волком. А ещё государство может эти четыре ипостаси складывать в различные комбинации. А ещё оно может, будучи волком на деле, выдавать себя за ягнёнка. Или, будучи овцой, грозно скалить зубы и рычать бараньим голосом то на подданных, то на настоящих волков, которые находят нужным тоже притвориться травоядными и деланно пугаться блеянию. Ну и так далее.

Помимо этого важно вот ещё что – нужно понимать, что государство не волк и государство не голубь. Оно просто играет эти роли. И перед своими и перед чужими. Другой вопрос, что иногда играет государство плохо или роли путает, и вот тогда тем, кто в государстве живёт, приходится плохо. И ещё бывает, что государство забывает, что оно всего

лишь играет и вживаются в роль так, что искренне начинает верить, что оно либо волк, либо наоборот. И вот тогда да, тогда государству настают кранты.

Но мы заболтались и забыли, что нас атомная бомба ждёт, а она ждать не любит. Итак – как "считается" голубями атомная бомбардировка была бессмысленна, а тогдашние и нынешние волки убеждены, что бомбами Японию склонили к капитуляции. Не верно ни то, ни другое.

Сброс атомных бомб не был бессмысленным, так как государства бессмысленных поступков не совершают, они всегда исходят из некоей логики. То же касается и капитуляции. Дело в том, что все рассматривают не реальную картину событий, а выдуманную задним числом. Атомная бомбардировка была тщательно продуманным мероприятием и преследовала она сразу несколько целей. Только в газетах об этих целях не сообщалось.

Сразу же отбрасываем версию о подрыве желания и готовности японцев к сопротивлению. Ядерный взрыв мог что-то продемонстрировать японскому генштабу, но вот японскому массовому сознанию он показывал то, что оно уже видело и вызвать после увиденного в массовом сознании шок атомная бомба не могла. С марта 1945 года американцы, посчитав, что "точечные" удары по инфраструктуре нужного эффекта не достигают, перешли к массированным налётам сотен бомбардировщиков, бомбивших японские города "по площадям". И внешний, "психологический" эффект такой тактики был ничем не отличим от последствий ядерного взрыва.

Вот всем известная фотография Хиросимы:

В Хиросиме погибло больше, чем в Сицуоке народу, но это вовсе не было самоцелью, так как считалось (и продолжает считаться), что предпочтительнее повесить лишний груз на подвергаемое бомбёжкам государство, заставив его кормить оставшихся без крова и средств к существованию людей, не говоря уж о том, что во время налёта на Токио в ночь с 9 на 10 марта 1945 года 334-х B-29 городу был причинён ущерб куда больше хиросимского, как и больше погибло народу – около ста тысяч человек. Другими словами, для рядового японца разница была только в количестве самолётов в небе, а масштабы разрушений на земле с его точки зрения ничем не отличались. Для наблюдателя последствия что в случае ядерного взрыва, что в случае массированного налёта обычной авиации выглядели одинаково, а потому и рассчитывать на то, что ядерная бомбардировка вызовет в общественном сознании шок было бессмысленно и на это никто и не рассчитывал. Повторюсь, что разница была понятна японскому генштабу, но как показали дальнейшие события вовсе не генштаб решал продолжать ли сопротивление или нет.

Но бомбу тем не менее взорвали. А если звезду зажигают, то потому, что это кому-то нужно, верно? Так вот зачем её взорвали? Ну, чтобы показать, что она вообще есть, это понятно. Чтобы испытать вживую, раз уж есть предлог, это тоже понятно. Чтобы сделать "японскую военщину" посговорчивее, это тоже. Чтобы поскорее "свернуть войну", пока на ней не успели нагреть руки "англо-французы" – и это тоже. Какой удобной штукой оказалась атомная бомба, сколько проблем разом она позволила решить! А ведь есть ещё и такая версия, что бомба бабахнула потому, что американцы грозили ею Сталину. И вот я думаю, что эта причина в длинном ряду других причин была главной. Только американцы не "грозили", а – "показывали", и показывали не человеку, не Сталину, а одно государству – США, показывали другому государству – СССР.

Для того, чтобы понять, что именно показывали и зачем показывали, нам придётся сделать небольшое отступление.

Представьте себе мысленно Канаду.

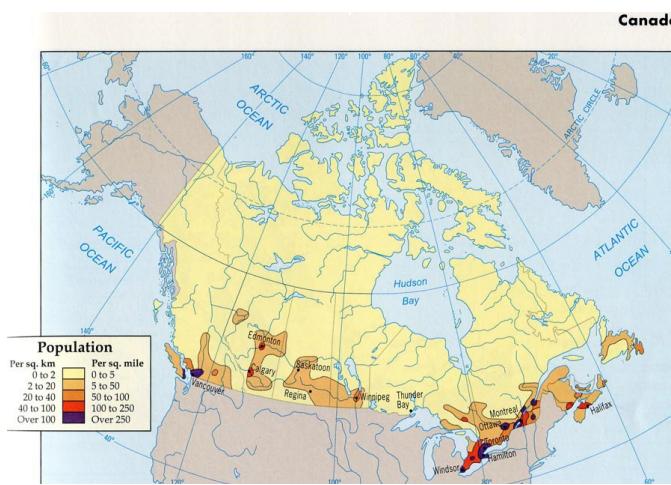
Почему именно Канаду? Да потому, что Канада очень наглядна в одном определённом смысле, она позволяет понять, чем реальность отличается от существующих в наших головах иллюзий. Немедленно всплывающая в вашей голове Канада выглядит вот так:

А вот фотография такого же по размеру города Сицуока после налёта 19 июня 1945 года, в котором участвовало 137 бомбардировщиков B-29:

Большое государство, не правда ли? Шутка ли, второе по размеру государство в мире. Но ведь это только на карте так. Любое государство это не закрашенное в один цвет пространство на географической карте, а – люди. Нет людей, нет и государства. Бывает, правда, что люди есть, а государства всё равно нет, но мы сейчас не о крайностях. В нашем случае и люди, и государство на месте. На месте Канады, понятное дело. Но только в реальности государство Канада выглядит вот так:

В реальной реальности Канада это вот этот вот архипелаг из нескольких несобщающихся островов. И в реальной реальности точно так же выглядит и любое другое государство. Канаду в качестве примера я привёл просто потому, что её пример нагляден из-за большой территории и небольшого количества островов. А также потому, что очень хорошо видно как при особом желании и без особых усилий можно перерезать тоненькие ниточки коммуникаций, соединяющие канадские острова в единое целое.

А теперь смотрите, мы ничего не поймём в картине Второй Мировой Войны, если упустим из виду ту реальность (реальную, конечно же), что для США главным театром

был тихоокеанский, а то, что европейцами считается основным театром, для американцев было своеобразным "вторым фронтом", или отвлекающей операцией. Отвлекающей от главного с их точки зрения приза войны – тихоокеанского бассейна.

И Хиросимой-Нагасаки они показывали СССР (и показывали чрезвычайно убедительно), что в случае нарушения им Ялтинских соглашений и попытки переноса центра тяжести на Дальний Восток они отрежут Дальний Восток вместе с Восточной Сибирью. И потребуется им для этого один бомбардировщик.

И показывали они это не Сталину. Сталин ничего нарушать не собирался. Демонстрация Бомбы была проведена на тот случай если СССР "не справится сам с собой". С человеком, даже если его зовут Сталиным, может случиться всё, что угодно, и на смену ему тоже может прийти кто угодно, и этому кому угодно может взбесить в голову тоже что угодно, и вот на этот случай и пыхнуло над Хиросимой ярче тысячи солнц.

Если мы под этим же углом взглянем на сегодняшнюю реальность, то тут же найдём аналог тогдашних событий.

Нынешний Китай американцы плотно "обкладывают" со всех сторон из тех же соображений и вовсе не потому, что их пугает гипотетическая китайская угроза, Китай занимает нишу, которая его прекрасно устраивает и на рожон он сам ни за какие коврижки не полезет. Но это – сегодня. А что случится завтра никто не знает и вот на тот случай если Китай в будущем "не справится сам с собою" и проявит отсутствующие у него сегодня амбиции и ведутся приготовления.

Нормальное государство готовится не только к тому, что случится завтра, но и к тому, что может случиться. Потому что когда случится – готовиться будет поздно.

Дверь в стене – 111

27 июня 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/254865.html>

Но вот бомбы позади, что обычные, что атомные, всё проходит, как гласила надпись на кольце царя Соломона, прошло и это. Наступила пора собирать разбросанныевойной камни, для Японии началась мирная жизнь. И мирную жизнь японцы принялись строить не так, как хотелось их левой японской ноге, а так, как того хотелось новому хозяину земли японской генералу Макарттуру.

Генерал проявил себя выдающимся администратором-практиком, он японцев накормил-обогрел, он их и лечил, он их и пестовал, он послевоенную Японию твёрдой генеральской рукой поднимал с колен. Всё это было, конечно же, хорошо, если не сказать прекрасно, но жизнь наша устроена таким образом, что за всё не только прекрасное, но даже и за просто хорошее надо платить. Чем платила Япония?

Ну, японцам казалось, что они не платят ничем. Наоборот, на низовке казалось, что они только получают. И не только на низовке. В японском министерстве иностранных дел с облегчением и вполне официально заметили, что они были готовы к национальному унижению, однако победители, оккупировав Японию, показали себя вполне цивилизованными людьми.

Очевидно, японцы ждали каких-то понятных им и традиционных для Азии азиатских унижений, забыв, что американцы не азиаты. А если вы не азиат, то зачем же вам поступать так, как того ждут от вас азиаты? Бремя белого человека тяжело, но это бремя белого человека.

Отсюда понятно, что своё бремя белые носят так, как это сподручно им.

На время оккупации в качестве резиденции для Макартура было избрано находившееся неподалёку от императорского дворца здание Dai-Ichi, где до войны размещалось правление банка Норинчукин. Макартур, осмотрев здание, облюбовал кабинетик для себя и побеждённые тут же принялись обустраивать помещение в соответствии с простыми вкусами генерала. Когда по мнению японцев кабинет стал похож на японскую конфетку, они доложились о готовности и американская интендантская служба скоренько прикатила со своей американской мебелью и своими американскими канцелярскими принадлежностями. Карандаши в стаканчики они расставили легко, однако когда дело дошло до

раскатки ковра по полу, выяснилась одна досадная мелочь – ковёр в кабинет не помещался. Сообразительные японцы сноровисто ухватили в руки ножницы, но были остановлены американским офицером, расставлявшим мебель в соответствии с последними достижениями военной мысли.

- Эй-эй-эй! – закричал офицер, – это что вы там такое вознамерились делать?

- Да вот, господина офицера, ковёр не помещается, – сказали, кланяясь, японцы, – надо ему мало-мало харакири сделать и будет тютелька в тютельку. Японское качество работ сто процентов guaranteed!

- Ребята, – глядя на них, как на детей неразумных, с некоторой даже и жалостью сказал им officer, – вы чего? Если бы речь шла об армейском имуществе, мне было бы плевать, но этот ковёр принадлежит генералу лично и я сам себе не враг, чтобы генеральский ковёр резать, так что, boys, неплохо бы вам стеночку немножко подвинуть.

И начавшие кое-что понимать японцы отложили в сторону ножницы и подвинули стену.

Ещё до принятия новой японской Конституции (то, что она была написана американцами, долгое время являлось государственной тайной), Макартур приказал действовать в соответствии со списанным с американского японским Биллем о правах. Были сняты любые препоны свободе мысли, свободе слова, свободе собраний и свободе печати. Так же была запрещена любая дискриминация по причине вероисповедания, политических убеждений, расовая дискриминация и дискриминация национальная. Это означало, что из японских тюрем должны были быть немедленно освобождены все заключённые, попавшие туда по одной из вышеуказанных причин. Японцы попробовали встопорщиться, а пребывший к тому времени целых полтора месяца в премьер-министрах Хигасикуни Нарухико пригрозил уйти в оставку, на что Макартур только пожал плечами – "вольному воля". Нарухико ушёл, а все политзаключённые из тюрем вышли.

По всей Японии были развешаны фотографии, запечатлевшие встречу Макартира и императора Хирохито:

Японцы, за месяц до того впервые услышавшие голос живого божества, объявившего им, что надо "вынести невыносимое", впервые же смогли и увидеть Хирохито во плоти. Он мало того, что выглядел не очень презентабельно рядом с Макартуром, бывшим выше на голову, но при этом даже и самый недогадливый из японцев не мог не отметить того обстоятельства, что генерал был не в парадной, а в полевой форме и демонстративно принял чересчур уж свободную позу. Японская верхушка, прекрасно понимая, какой заряд несёт фотография и какую цель она преследует, опять попыталась выразить возмущение, но американцы сделали вид, что ничего не слышат и фото появилось чуть ли не в каждой витрине.

Если это покажется кому-то интересным, то нельзя не отметить ещё и того, что оккупационная администрация немедленно запретила театр Кабуки. Кабуки это не просто театр, а нечто куда большее, это некий "способ видения мира", причём способ исконно и безошибочно японский. Кабуки, а вовсе не современные нам манга и аниме, был одним из краеугольных камней японской культуры. И вот под тем предлогом, что Кабуки несёт в себе разрушающие демократический процесс зёरна феодализма и милитаризма, представления были запрещены, а в зданиях театров были открыты кинотеатры, где шли понятно какие и понятно чьи фильмы. Через два года, посчитав, что "теперь можно", американцы Кабуки вновь разрешили, но при этом создали цензурный комитет, решавший, что в репертуар попадает, а что нет. За шесть лет оккупации через цензуру прошли почти сто тысяч репертуаров, американцы любят размах, а кроме того если уж они за что-то берутся, то не сачкуют. В результате запрета, а потом и цензурной кастрации Кабуки стал явлением в чём-то старым, в чём-то трогательным, но при этом почти неуловимо смешным. "Милая старина." "Кокошник." Все знают, что это такое, но на свидание в кокошнике не пойдёшь.

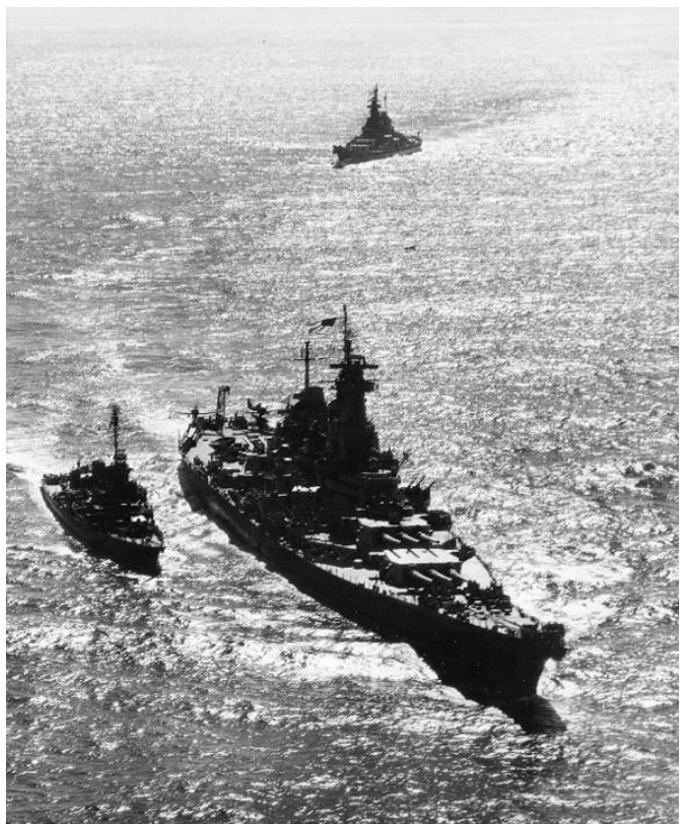
В общем, работу оккупационной администрации в Японии можно свести к русской поговорке – "терпение и труд всё перетрут". Уместна тут и другая поговорка – "перемелется – мука будет". А будет мука, можно и испечь чего-нибудь. Пирожок, другой, а там и ещё. И ещё. Another day, another dollar.

Как получилось, что японцы не только безропотно подчинились, но делали это чуть ли не с удовольствием? Вопрос гораздо интереснее и глубже чистой умозрительности. Нация, причём нация сложившаяся, подвергалась "переплавке" не только добровольно, но и принимая в процессе живейшее участие. Японцы истово скребли себя, стараясь найти в себе не татарина, конечно, а японца, но при этом японца не прежнего, а другого японца, нового. Подозреваю, что дело обстояло так потому, что люди склоняются перед силой, обаяние силы велико, а если сила нежданно проявляет ещё и толику великодушия, то это понятно уже не отдельному человеку, а собранному из индивидуальных умов массовому сознанию, а если массовое сознание в результате понесённого народом поражения в войне лишается единства, то пиши пропало. "Сила солому ломит."

Давайте посмотрим, как и с чего начинался для японцев послевоенный мир. Это очень любопытно, и любопытно тем более, что для русского сознания война закончилась в Берлине и всё, что происходило дальше, ему не очень интересно, и это при том, что для американского массового сознания дело обстояло прямо противоположным образом.

Официально войны закончилась в момент подписания Японией безоговорочной капитуляции на борту линкора "Миссури".

Вот он, в сопровождении линкора "Айова", входит в Токийский залив:

Начали американцы с символики. Символики простой, ясной и в высшей степени доходчивой. "Миссури" бросил

якорь точно в том же месте, где за почти сто лет до того стал на стоянку "Паухэтан" коммодора Перри.

Утром 2 сентября 1945 года на "Миссури" прибыли Макартур, Нимиц и военные делегации Великобритании, СССР, Франции, Китая, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Нидерландов. Линкор корабль большой, но желающих видеть своими глазами момент окончания Второй Мировой было столько, что пустого места не осталось:

Photo # SC 210644 Spectators at Japanese surrender, 2 Sept. 1945

Японскую делегацию, численность которой американцы ограничили 11 представителями (три представителя от правительства, три от армии, три от флота и два человека представляли прессу), доставили к "Миссури" на эсминце в 8:30 и она оставалась там до 8:55, ожидая приглашения и наблюдая, как на "Миссури" одна за другой прибывали делегации государств, которые должны были принять у японцев капитуляцию. Вот здесь можно увидеть китайцев, англичан и балагурящего с ними советского представителя генерала Деревянко:

В 8:56 японцев на моторном катере подвезли к трапу.

Возглавлял японскую делегацию министр иностранных дел Японии Мамору Сигемицу. За тринадцать лет до этого в результате покушения корейского националиста Сигемицу взрывом бомбы по бедро оторвало ногу и с тех пор он передвигался на протезе, и вот теперь ему, как главе делегации предстояло первым подняться на борт "Миссури".

Одноногий человек начал восхождение. Тяжело дыша, напрягаясь и покрываясь потом, не зная, куда деть трость, ставя на ступеньку ногу, а потом подтягивая к ней протез, он мучительно карабкался по трапу вверх. Ему никто не помог, никто не протянул ему руки. В мёртвой тишине, нарушающей только криками чаек, под пристальными взглядами нескольких тысяч глаз на борт американского линкора поднималась потерпевшая поражение Япония.

Оказавшимся на палубе японцам предстояло подняться ещё и на дек и вся процедура повторилась опять:

Макартур зачитал заявление об окончании войны и жестом предложил Сигемицу подписать акт капитуляции. Тот подчинился:

Photo # 80-G-701293 FAdm. Nimitz signs Japanese surrender instrument

Вторым от Японии акт подписывал начальник генерального штаба генерал Йосихиро Умецу. Он до последнего сопротивлялся признанию поражения и настаивал на продолжении сопротивления, подчинился он только прямому приказу Хирохито. По словам присутствовавшего на палубе "Миссури" будущего Пулитцеровского лауреата Теодора Уайта, бывшего тогда военным корреспондентом, "у Умецу было лицо человека, которого легко ненавидеть." Между прочим, Умецу отказался сесть и подписывать акт капитуляции стоя:

А за ними подписали и все остальные делегации. Японцев проводили с дека, потом к трапу, однако Макартур продолжал стоять и делегации не расходились. Пока они там чего-то ждут, давайте опять вернёмся к символике, к тому, чем одно государство без слов разговаривает с другим.

Итак: сразу бросается в глаза та же деталь, что и на фото Макартура и Хирохито – японцы были при параде, однако все американцы были одеты в рабочую форму, в ту форму, в которой они воевали, "работали". Позже, в этот же день, и там же, на палубе "Миссури" будет проходить церемония награждений и уж там они будут при всём параде, всё будет "с честью", по протоколу. Друг другу они будут оказывать все положенные знаки уважения.

Потом акт был подписан Макартуром как главнокомандующим силами союзников и адмиралом Нимицем как представителем США:

Первое, что, поднявшись на дек, увидела японская делегация был доставленный из Вашингтона флаг коммодора Перри с тридцатью одной звездой:

Photo # USA C-2717 Gen. MacArthur speaking, 2 Sept. 1945

Англичане, пытавшиеся тоже пристроиться к торжеству, привезли с собою на "Миссури" какой-то необыкновенный столик красного дерева, настаивая на том, что документы должны подписываться именно на нём. Под тем предлогом, что английский столик слишком маленький и папки с документами на нём не уместятся, американцы английский столик убрали с глаз долой, а вместо него притащили стол из матросской столовой и накрыли его скатертью из кают-компании со следами свежепролитого кофе.

Для того, чтобы понять как серьёзным государством расписываются сценарии такой сложной процедуры как подписание акта капитуляции и каким деталям уделяется внимание, нам следует вернуться в день, процедуре предшествовавший.

Американцы отобрали двадцать человек матросов разной комплекции и разных физических кондиций, и, поочерёдно засовывая им в штанину ручку от швабры, заставили их в таком виде подниматься с подогнанной к борту моторки на палубу линкора. Время хронометрировалось, потом из двадцати попыток было выведено среднее время, оно составило девяносто секунд, полторы минуты, потом это время было увеличено вдвое с учётом возраста Сигемиду и в сценарий было проставлено время – три минуты, которые понадобятся ему на то, чтобы подняться по трапу.

В реальности, когда Макартур, согласно сценарию, вышел из каюты, он обнаружил, что они Сигемиду переоценили, тот всё ещё карабкался по ступенькам на дек и Макартур пришлось вернуться в каюту. На то, чтобы преодолеть расстояние от моторного катера до дека, японцам понадобилось четыре минуты. Двести сорок секунд.

Целую вечность, уместившуюся между первой и двести сороковой секундой одно государство показывало другому государству чего оно стоит.

И это был ещё не конец.

Мы оставили всех стоять на верхней палубе в ожидании. Кроме Макартура и ещё нескольких человек никто не знал, в чём причина, как ещё не знаете и вы, почему так важно было провести хронометрирование всей процедуры подпи-сания акта.

Макартур чего-то ждал и, глядя на него, ждали и все остальные. И вдруг они услышали. Услыхали звук, напоминающий зудение комара, звук усиливался, нарастал, пока не превратился в знакомый выстроившимся на палубе звук приближающейся воздушной армады.

В день, когда Япония подписала капитуляцию, состоялся самый большой в истории воздушный парад. Парад победителей. По разным оценкам в нём участвовало от 1400 до 3000 самолётов. Отбросим крайние цифры и поверим очевидцу, Теодору Уайту, в своей книжке *In Search of History* он пишет, что в параде участвовало 400 тяжёлых бомбардировщиков B-29 (на самом деле их было 462) и полторы тысячи самолётов морской авиации, всего примерно 2000 самолётов:

Они шли не волнами, как при налётах, а разом, все вместе, шли низко, можно было разглядеть лица пилотов, шли, давя всё рёвом моторов, шли не торопясь, не скрываясь, казалось, им не будет конца.

Современному человеку представить себе что это такое – две тысячи самолётов, просто напросто невозможно, сегодня предметом восторга служит участвующий в параде десяток самолётов, а ведь 2 сентября 1945 года этих десятков было две сотни.

Даже в самых больших и самых страшных налётах Второй Мировой вроде налётов на Токио и Гамбург количество самолётов находилось в пределах 700-800 и, повторюсь, они налетали волнами. а тут – 2000. И разом, крыло к крылу.

Попробуйте представить, что значит провести такой воздушный парад, что значит написать его сценарий, расписать полётные задания, рассчитать и доставить требуемое количество горючего, рассчитать время, когда поднимаются бомбардировщики с Сайпана, а когда с Тиниана, где они встречаются, кто за кем пристраивается, в какой точке и когда к ним присоединяются самолёты палубной авиации с одного авианосца, когда и где с другого, с третьего и так далее, пока они не соберутся все вместе и не полетят к цели.

Photo # 80-G-472630 Navy planes fly over USS Missouri, 2 Sept. '45

Photo # NH 62593 Navy planes over the fleet off Japan, 2 Sept. 1945

Этот парад являлся самой масштабной воздушной операцией не только Второй Мировой, но и вообще известной человечеству, и не упоминается он всего лишь по той причине, что из бомбюков самолётов не вываливались бомбы. И не упоминается зря. Бомба-то ведь вывалилась, невидимая и неслышимая, но при этом невиданная и неслыханная. Всем бомбам бомба, страшнее любой атомной.

Было утро, полдесятого утра, двухтысячная воздушная армада бесконечной лентой приходила с юго-запада, проходила над самыми населёнными и наиболее разорёнными войной районами Японии, над Токийским заливом, над "Миссури", потом над развалинами Йокагамы, потом над тем, что осталось от Токио и уходила дальше, в ту сторону, откуда над Японией вставало из океана Солнце.

В задранные к небу японские головы кувалдой вбивали символ за символом.

Японцам, полагавшим, что они войну видели и что они всё-всё в войне поняли, показывали, что ни черта они не поняли и что видели они, вообще-то, очень мало и что при желании им можно показать куда больше того, что они видели до сих пор.

Вечером того же дня, военный корреспондент Теодор Уайт, отправив в редакцию отчёт о завершившейся восемь часов назад церемонии, сидел на бетонном пирсе Йокагамы с коллегой журналистом "Пеппером" Мартином, они курили и делились впечатлениями, когда Мартин толкнул Уайта локтем и показал ему на плавающую внизу обёртку от "Cracker Jack". Япония, на чью землю никогда не ступала нога захватчика и скомканый целлофан из под засахаренных арахисовых орешков. "Now the Americanization of Japan would begin" – меланхолично заметил Уайт.

Долгое время была популярна история о том, что генерал Йосихиро Умецу, человек с лицом, которое легко ненавидеть, через несколько дней после того, как он поставил свою подпись под актом капитуляции, совершил харакири, покончив с собой. История красавая, но действительности не соответствующая. Умецу был арестован, судим как военный преступник и осуждён к пожизненному заключению.

Отсидев несколько лет, он тяжело заболел и умер. Перед смертью он изъявил желание креститься. Его просьбу удовлетворили. Последний начальник штаба японской императорской армии, несгибаемый воин, раб долга, почтавший императора как живое божество, умер христианином.

Трудно представить себе более голливудский сюжет. А между тем это жизнь. Жизнь как Кино и Кино как Жизнь.

Дверь в стене – 112

3 июля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/255039.html>

Даже и шапочное знакомство с историей строительства непотопляемого авианосца "Япония" позволяет нам взглянуть на предмет с ещё одной и несколько неожиданной стороны. Если мы дадим себе труд это сделать, то обнаружим параллели, которые в некоторых случаях помогут нам если и не понять, то хотя бы уловить некую логику того, что происходило после войны и в начале 50-х уже в СССР.

Почему главой оккупационной администрации в Японии был назначен Макартур? Причём словосочетание "глава оккупационной администрации" сознательно вуалировало фактическое положение дел, в реальности Макартур был

чем-то вроде наместника или генерал-губернатора. Значение фигуры такого масштаба понятно, как и очевиден возникающий вопрос – почему именно он?

Например, адмирал Нимиц полагал, что поскольку основную тяжесть войны на тихоокеанском театре вынес на своих плечах флот, то этот очень важный пост после войны по справедливости должен был бы занять если и не он сам, то уж кто-то из могучей адмиральской кучки непременно. А тут вдруг – Макартур.

Так вот случилось это потому, что государство исходило не из соображений справедливости, а из соображений собственной безопасности. Война закончилась и армия должна была занять в государстве то место, которое она занимает в "мирное" время, армия должна была "умалиться" и не только в одном лишь физическом смысле, уменьшить её численно было делом если и не самым лёгким, то далеко не самым трудным, в течение первого же послевоенного 1946-го года вооружённые силы США были сокращены с 8.2 до 1.2 миллиона человек, однако гораздо более трудной задачей было уменьшить неизвестно выросшее в годы войны политическое влияние военных.

И именно по той причине, что основную тяжесть войны на Тихом океане нёс флот и, как следствие, государство вкладывалось в него всею тяжестью, и тяжестью не только в смысле материальных ресурсов, но и пропагандистски, флот занял довлеющее место в умах общества и привилегированное положение в вооружённых силах, что не могло не вызывать ревности и раздражения других родов войск. Кроме этого так случилось, что адмиралы в отличие от генералов держались гораздо сплоченнее, а некоторых связывали узы столь тесные, что они как, например, Нимиц и Спрюэнс завещали похоронить себя рядом рядом друг с другом, что и было сделано, когда пришёл их час.

Макартур же был далеко не самой популярной в армии фигурой и было это связано с некоторыми чертами его характера. Он искренне считал себя самым умным и самым талантливым человеком на свете. И он не только так считал, но и не находил нужным скрывать это от окружающих. Если бы Макартур был неумным солдафоном, то его манера держаться не вызывала бы ничего кроме смеха, но он был человеком, безусловно, незаурядным, а потому сослуживцам приходилось молча глотать макартурковские умы с талантом, круто поперченные и сдобренные пятью генеральскими звёздами.

Такой штришок – у адмирала Нимица на служебном столе стояла фотография Макартира и официально считалось, что она находится там в знак уважения к генералу, однако ближайшему окружению Нимица было известно, что он держал фото под носом как постоянное напоминание самому себе того общезвестного, но далего не общепринятого факта, что "скромнее надо быть".

Так что государство, назначая на пост генерал-губернатора Японии Макартира, делало ничего ему не стоящий реверанс в сторону генералов, которые с одной стороны были рады за армию, а с другой не рады за себя, и одновременно Вашингтон подавал знак обществу и адмиралам, что звёздный час флота позади. Мавр свою сделал и сделал очень хорошо, а за все наши добрые дела надо платить, это мы из собственного опыта знаем.

Кроме того, администрация Трумана наверняка рассматривала кандидатуру Макартира как временный компромисс и не рассчитывала, что у него всё выйдет настолько хорошо, политикам свойственно недооценивать военных, а когда генерал отстроил Японию, смещать его с занимаемого поста стало как-то не с руки и уже Вашингтону пришлось мириться с макартурковскими умом, талантом и гонором. Генерал ведь прекрасно понимал масштаб того, что ему удалось

проделать, что только поднимало его в собственных глазах, хотя непонятно куда там можно было ещё подняться.

Популярность Макартира Труману не нравилась (они и на личностном уровне друг друга переносили с трудом), но политиком Труман был хорошим, а хороший политик умеет ждать. Дождался Труман своего в разгар войны в Корее, в марте 1951 года. Макартиру выпустил коммюнике, суть которого заключалась в том, что если США хотят победить в Корее, то им следует открыто переориентировать внешнюю политику, признав очевидную приоритетность тихоокеанского региона по сравнению с Европой. Европейские "союзники" США перепугались не на шутку, так как считали, что устами генерала глаголет давно всем известная истина и что вот он настал, час "Ч", когда американцы опускают железный занавес по периметру Тихого океана, оставляя бедную Европу на съедение Сталину. Европейцы возопили дружным хором, заставив взбелениться вашингтонский истеблишмент, так как Макартиру открыто нарушил не только все приличия, но и формальную субординацию, грубо вторгнувшись в область компетенции президента и Госдепартамента. Дождавшийся своего Труман крепко потёр ладони и снял Макартира с доски.

Тогдашний министр обороны генерал Маршалл попробовал проявить хотя бы видимость солидарности с действующим тоже генералом и замолвил словечко перед Труманом. Тот ему сказал: "Джордж, я сейчас прикажу, чтобы вам выдали мою переписку с Макартиром за последние два года, ознакомьтесь с ней и я жду вас завтра в этом же кабинете в девять утра. Если завтра вы мне скажете, чтобы я не увольнял сукиного сына, я его не уволю." На следующий день Маршалл сказал Труману: "Я удивляюсь, что вы не убрали его два года назад." Тем дело и закончилось.

Макартиру, уповая на свою популярность в массах, попробовал начать политическую карьеру, но с этим вышло нехорошо, так как правый фланг, приводя в качестве примера как раз то, чем Макартиру мог по праву гордиться, а именно его геракловы деяния в Японии, принял обвинять генерала в том, что он социалист, а левый фланг с неменьшим рвением накинулся на Макартира, изображая его "махровым реакционером". Генерал не был ни тем, ни другим, то, что он делал в Японии, диктовалось не его личными убеждениями, а интересами государства под названием Соединённые Штаты, но поди объясни это кровожаждущей публике, алчущей жареного.

В этом месте мы можем копнуть чуть глубже. Просто чтобы лишний раз убедиться насколько сложна реальность и до какой степени она не соответствует нашим представлениям о ней. Дело в том, что Макартиру по всей видимости завёл бы Японию ещё дальше влево, но его старания натолкнулись на первый взгляд неожиданное препятствие в виде СССР и Китая. "Международное коммунистическое движение", мгновенно сориентировавшись, начало использовать созданные американцами японские профсоюзы как оружие, направленное против самих же американцев. И тем пришлось вводить ограничения на забастовки, чем тут же воспользовалась советская пропаганда, и проводить в профсоюзах чистки "коммунистического элемента", тем самым раскалывая и радикализуя профсоюзное движение.

Не знаю, делалось это осознанно или нет, но СССР, а чуть позже Китай своими действиями тормозили дрейф Японии влево, хотя на словах они боролись именно за это. Объективно происходившее было в интересах и СССР, и Китая по той причине, что чем дальше влево смещалась Япония, в тем большую угрозу она превращалась в идеологическом смысле, так как уже в начале 50-х на Дальнем Востоке возник бы аналог многое позднего еврокоммунизма. Но этого не произошло, Япония остановилась там, где она оста-

новилась, однако за тормоз была уплачена цена. Подвергавшиеся чисткам профсоюзные активисты как правило были из числа побывавших в советских лагерях и распропагандированных там бывших военнослужащих императорской армии, что, в свою очередь, начали использовать в пропаганде уже американцы, упирая на "страдания японцев в советском плену". Все знают про "проблему Курил", но мало кто знает, что вторым по силе пропагандистским жупелом для японцев является "сибирское пленение".

Всё это, конечно, интересно, но нас ждёт флот. Американский, понятное дело. После войны пружина была закручена вокруг него. "Страсти по Navy."

Дверь в стене – 113

9 июля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/255454.html>

До 1947 года в государстве США не было министерства обороны. Изначально, после завоевания независимости, ещё в конце XVIII века, были созданы два департамента, фактически выполнявшие функции министерств – военный департамент (Department of War) и департамент военно-морского флота (Departamtent of the Navy). Главы обоих департаментов назывались секретарями, соответственно – Secretary of War и Secretary of the Navy, и оба секретаря были членами кабинета или, по принятой в Европе классификации госслужащих – министрами.

Нам интересен флот, поэтому сосредоточимся на нём. Организационно департамент военно-морского флота возглавлялся секретарём, ниже его шёл появившийся в преддверии войны в 1940 году заместитель секретаря (Under Secretary of the Navy), что уже само по себе свидетельствовало о том, что проблема неизбежного в ходе войны усиления флота была осознана заранее и заранее же была создана дополнительная заглушка политическому влиянию военных, так как и секретарь, и его заместитель были гражданскими назначенцами.

И только на третьей, если считать сверху, позиции появлялись первые военные – Начальник Штаба Военно-Морского Флота (Chief of Naval Operations) и Комендант Морской Пехоты (Commandant of the Marine Corps).

Ещё ниже шли подчинявшиеся Начальнику штаба ВМФ главы Тихоокеанского и Атлантического флотов.

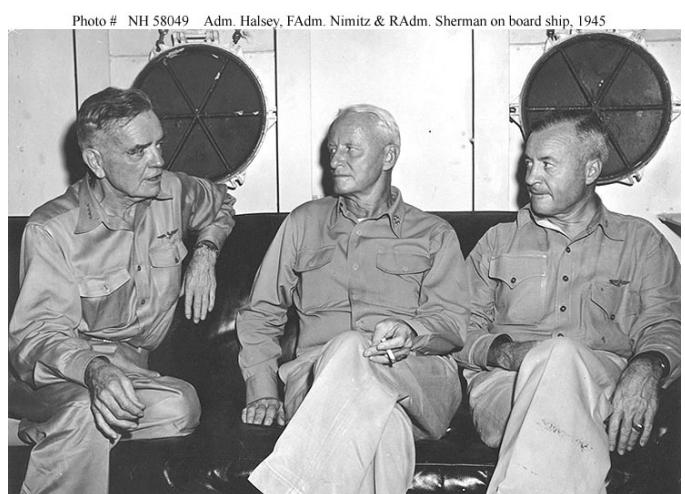
Такова была сложившаяся на 1945 год организационная диспозиция в верхней её части. Однако организация организацией, но и воевать кому-то надо, а воюют военные, а не гражданские, а так как к концу подходила Вторая Мировая с её масштабами, то понятно, что субординация субординацией, однако военные, даже и стоя на иерархической лестнице на две ступеньки ниже гражданских, раздобрали, раздались вширь и выросли так, что начали смотреть на секретаря и его заместителя если и не сверху вниз, то глаза в глаза точно.

Возросшее значение военных выразилось ещё и в том, что на пост Начальника Штаба ВМФ был назначен главнокомандующий флотом Соединённых Штатов Эрнст Кинг, который, начиная с марта 1942 года и начал совмещать обе эти должности.

Эрнст Кинг был ярым англофобом и человеком с очень тяжёлым характером, чувств своих к Англии он не скрывал, на что англичане отвечали ему полной взаимностью. Дело усугублялось тем, что Лондон подозревал (и иногда небезосновательно), что Кинг при каждом удобном случае отдавал предпочтение Тихоокеанскому театру перед Атлантическим, а поскольку англичанами Атлантика по понятным причинам рассматривалась как театр приоритетный,

то они через голову Кинга пару раз жаловались Рузвельту, что приводило к сценам не самого приятного свойства, так как Кинг, отстаивая не только свои решения, но и своё реноме, демонстрировал готовность перейти от словесной перепалки к прямым действиям. Тем, кто думает, что на высшем уровне такие вещи являются чем-то немыслимым, я приведу в качестве примера случай, имевший место не где-нибудь, а в Версале, когда Вудро Вильсон (а он был, что называется, крупный мужчина) с трудом растащил полезших в драку Ллойд Джорджа и Клемансона.

Англичане обстановку оценивали верно, для американцев главным приоритетом в войне был Тихий Океан и потому как-то так само собою сложилось, что там оказалось все лучшее, что имелось в ВМФ США. А лучшее означало не только и не столько технику, как людей. А поскольку речь идёт о флоте, то лучшими людьми оказались адмиралы.

Военная иерархическая лесенка выглядела так: главнокомандующим флотом США и одновременно начальником штаба флота был Кинг, командующим Тихоокеанским флотом США был Честер Нимиц и командующими оперативным соединением Тихоокеанского флота были Уильям Хэлси и Рэймонд Спрюэнс.

В многочисленных статьях Хэлси и Спрюэнс называются командующими Третьим и Пятым флотами, хотя на деле речь идёт об одном и том же флоте. Американцы поступили очень разумно, сведённые в одно и то же соединение одни и те же корабли с одними и теми же экипажами они поочерёдно подчиняли то Хэлси, то Спрюэнсу, и в зависимости от того, кто в данный момент возглавлял оперативное соединение, ему присваивался порядковый номер "три" или "пять". И пока один командующий со своим штабом проводил ту или иную операцию, второй со своим штабом разрабатывал на берегу операцию следующую и когда, скажем, Хэлси доводил свою операцию до логического конца, он отправлялся на берег отдохнуть и работать, а его сменял Спрюэнс. Это примерно так же, как пилот, вернувшись с задания, идёт отдохнуть, а механики проверяют самолёт, заправляют его, подвешивают бомбы, в кабину садится сменщик пилота и самолёт опять взмывает в небо. Только тут вместо самолёта было очень много кораблей. Вот здесь запечатлён момент "пост сдал, пост принял":

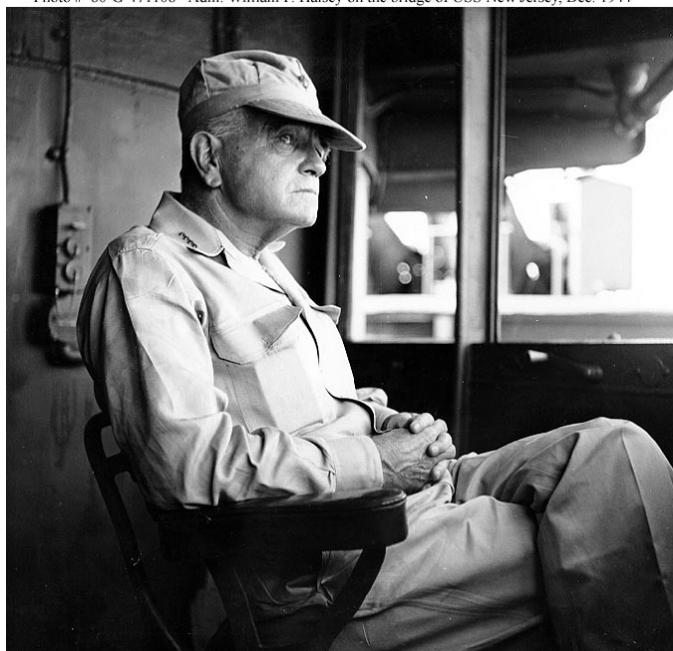
Не знаю, получилось так стихийно, или же было чьей-то заготовкой, но сменявшие друг друга Хэлси и Спрюэнс были абсолютно разными не только людьми, но и командирами.

Хэлси по прозвищу "Бык" был командирским типажом, чрезвычайно популярным в России, популярным исторически, в любой России, что императорской, что красной. Уильям "Бык" Хэлси был ярко выраженным "слугой царю, отцом солдатам". Несдержаный, эмоциональный, любитель "солёного слова" и непрятательного юмора, как вояка очень агрессивный – "ввязнемся в схватку, а там посмотрим", рядовой состав его обожал и готов был последовать за адмиралом в огонь и в воду. Однако офицерский корпус поголовно предпочитал служить "под Спрюэнсом". И это объяснимо словом "офицерский".

Photo # 80-G-287225 Adm. Spruance & LtG H.M. Smith on Saipan, July 1944

Photo # 80-G-471108 Adm. William F. Halsey on the bridge of USS New Jersey, Dec. 1944

Рэй Спрюэнс был прямой противоположностью Биллу Хэлси. Он от рождения был человеком в высшей степени спокойным. Он никогда не проявлял эмоций. Никаких, ни положительных, ни отрицательных. Он никогда не повышал голоса и никогда не употреблял "словечек", ни солёных, ни сладких. Он никогда не пытался переложить вину на кого-то другого. У Спрюэнса на любой случай жизни существовала инструкция и каждый член экипажа твёрдо знал как ему поступать в любой, самой даже и фантастической ситуации. Спрюэнс ни при каких обстоятельствах не терял головы и при всей кажущейся флегматичности он очень быстро соображал. Популяризированное попозже Азимовым чапековское слово "робот" в сороковых годах особой известностью не пользовалось и очевидно по этой причине сослуживцы прилепили к Спрюэнсу прозвище Electric Brain. И офицеров можно понять, исходившая от Спрюэнса спокойная уверенность передавалась окружающим подобно электромагнитным волнам, качество незаменимое даже и в мирное время, что уж говорить о войне.

Чтобы позабавить себя, гляньте на это фото:

Photo # 80-G-203817 VAdm. Spruance visits a wounded Marine, December 1943

Адмирал Спрюэнс во время посещения госпиталя награждает раненного капрала морской пехоты. Во время войны мелочь, конечно. И для Спрюэнса и для нас. Интересно тут то, что морпеха зовут Джон Галушка. Спрюэнс, даже и обладая электрическими мозгами, наверняка не знал, что это означает, но мы-то с вами знаем. Приятно обнаружить, что ты знаешь нечто неизвестное человеку, добившемуся в жизни очень, очень много.

Дверь в стене – 114

16 июля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/255708.html>

Всем известна присказка насчёт того, что если вы не хотите кормить свою армию, то вам придётся кормить чужую. Но при этом всеобщее знание вовсе не способствует всеобщему же пониманию, так как люди в массе своей не в силах осознать того факта, что государство пребывает в состоянии войны постоянно и что та война, которую люди считаютвойной, это не сама война, а всего лишь одна из множества личин, за которыми война прячет своё лицо. И государство, в отличие от наполняющих его своими бренными телами несознательных и легкомысленных граждан, эту максиму осознаёт всеми своими фибрками, потому что стоит ему чуть отвлечься, как тут и настанет ему карачун. А любое государство хочет жить, да притом оно хочет не просто жить, а жить хорошо, и означает это, что полноценное, осознающее свою субъектность государство оказывается глаза в глаза со слепящей истиной – все члены государственной машины одинаково важны и пренебрегать государство не может ничем. Не окажется в кузне гвоздя и – рассыпется вся государственная конструкция.

И государство, не покладая рук, ног и остальных частей тела, изо дня в день делает то, что оно делает потому, что если оно не будет кормить свою армию, то будет оно кормить чужую, и если оно не будет кормить свои спецслужбы, то будет кормить Сигуранцу, и если оно не будет кормить своего крестьянина, то под звуки танго будет кормить аргентинского гаучо, и если оно не будет кормить своего банкира, то Ротшильды и Варбурги, топча друг друга, набегут стаей.

И если про кормёжку своей армии объяснить малым сим можно, то про кормёжку собственной Штази объяснить уже гораздо труднее, а уж за объяснения необходимости подножного корма для банкиров можно даже и не браться. Не поймут. "Дикари-с."

А между тем кормить надо всех. А в распоряжении государства, даже если оно называется Соединённые Штаты, имеется только то, что имеется в наличии. И в зависимости от того, какую войну вы в данный момент воюете, вам приходится в одни разворстые клювики класть побольше, чем в другие. И если вы воюете не курсом валют и не таможней, а горячо воюете армией, то вы перестаёте кормить икрой таможенника Верещагина и начинаете усиленно питать тощего птенчика по имени Вооружённые Силы, пока он под жалобное попискивание братцев не заклекочет орлом. Но, сколько бы вы с пылом-жаром ни воевали, а проходит год, другой, третий и температура спадает, подходит к концу горячая фаза войны и переходит она в состояние другое, и надобность в птенце Вооружённые Силы отпадает, а он между тем грудку с гузкой такие наел, что всё гнёздышко под его тяжестью накренилось, того и гляди перевернётся, и вы толстяка сажаете на голодную диету, просто из соображений безопасности всего гнезда и благополучия всех птенцов, вы же вынуждены о них обо всех думать, вы же не кукушка какая.

А птенчик голодный, он к отказу не привык, а привык он жрать в три горла. И сил у птенчика – ого-го! И хорошо у него не только с аппетитом, но и с перьями, с клювом и с когтями. И с рогами и с копытами у него тоже неплохо. И клеваться он навострился куда лучше остальных птенцов, лучше настолько, что нахалу кажется незазорным угрожающую позу принять: "Дай пожрать, а не то щас кааак клюн!"

Ну и вот маме-насадке приходится в этой ситуации что-то предпринимать, а что делать?

Вырвавшееся наверх государство начинает играть балансом сил, который складывается из других государств. Кого-то усиливать, кого-то ослаблять, из кого-то какие-то коалиции складывать и одновременно какие-то коалиции разрушать. И выясняется, что это не самое трудное, гораздо труднее соблюдать баланс сил внутри государства.

Мир принадлежит победителю, но кому принадлежит сам победитель?

Вот нам на глаза попался Рэймонд Спрюэнс. Он был выдающимся человеком. Не адмиралом, а человеком. Когда он начинал служить, то пределом его юношеских мечтаний было стать командиром линкора. Линкор корабль большой и мечта тоже казалась немаленькой. Однако горячая война похожа на кузню, и чем война больше, тем большие изделия там выковываются, молот войны – тяжёлый молот, но кроме яви в виде железа, пота и крови у войны есть и потайные закоулки, и некоторые из них выглядят не как громоподобное заведение Гефеста, а как тихая фотомастерская с тёмной комнатой, проявкой и фиксажем. Человек – субстанция тонкая, в этом, субстанционном смысле, он похож на фотобумагу, и если одни люди в войне вспыхивают бумажным листком и сгорают, то других жар войны выявляет не хуже проявителя. Именно так вышло со Спрюэнсом. В человеке, понимавшем себя как командира пусть и большого, но корабля, война увидела флотводца.

И война его флотводцем сделала. Однако государство увидело в нём другое. И государство испугалось. Чего именно? Ну, кое что можно понять из характеристики, данной Спрюэнсу адмиралом Нимицем – "Bill Halsey was a Sailor's Admiral and Spruance was an Admiral's Admiral".

Место этого адмирала адмиралов было в Вашингтоне, он был стратегом, война выявила это очень быстро, в 1940-м году Спрюэнс командовал одним кораблём, в сражении у Мидуэя в его распоряжении было уже двадцать шесть кораблей и 233 самолёта, а через два с половиной года, в высадке на Окинаву он командовал полумиллионом человек, более чем двумястами боевых кораблей, тысячами са-

молётов и флотом из 1200 амфибийных плавсредств, с которых на Окинаву был высажен почти 200-тысячный десант. Спрюэнсу была поручена подготовка и осуществление назначеннной на ноябрь 1945 года высадки непосредственно в Японию и можно только догадываться о масштабах этой несостоявшейся операции.

Но военный талант не является чем-то уникальным, способные военачальники имелись во многих армиях и флотах мира, Спрюэнс интересен не этим. Человек, каким бы цельным он ни был, всегда является комбинацией различных проявлений личности, неким смешением пропорций. Тот же Макартур был генералом-хозяйственным, причём хозяйственника (строителя) в нём было больше, чем генерала (разрушителя), но сам себя он искренне считал генералом-политиком, причём политик в этой воображаемой пропорции превалировал над армейской ипостасью генерала. Жизнь показала, что Макартур насчитывает самого себя ошибался.

Так вот Спрюэнс был именно такой вожделеемой Макартуром смесью политика с военным, причём за военным талантом он прятал талант политика. Он с лёгкостью использовал в своих интересах других людей, причём не нижестоящих, что в армии, да ещё в военное время, нетрудно. Гораздо труднее использовать людей равных тебе по положению, а ещё труднее – поставленных жизнью над тобою. Непосредственными начальниками Спрюэнса были Нимиц и Кинг. С Нимицем, который был человеком непростым, Спрюэнса связывали не только служебные, но и дружеские отношения, но вот с находившимся очень далеко от театра Кингом дело обстояло по-другому. Адмирал Эрнст Кинг был не просто адмиралом, а этаким крокодилом в мундире, ему постоянно требовалось кого-то "смешать с говном". Подобные ему люди попадаются в любой армии, Кинг считался только с собственным мнением и чужих мнений для него не существовало. То же самое касалось и военных планов, в разработке которых он принимал участие как командующий флотом. Однако очень часто случалось так, что разработанные с участием Кинга в Вашингтоне стратегические планы входили в противоречие с тем, что собирался делать на вверенном ему театре Спрюэнс и Кинг, ознакомившись с предложениями своего подчинённого, подумав и поиграв желваками, неизменно вносил в уже утверждённые планы " поправки по Спрюэнсу ". Любопытно то, что Спрюэнс умудрялся не вызывать ревности Кинга, что в такой ситуации было бы, вообще-то, естественно. Более того, Кинг всячески опекал, продвигал и награждал державшегося в тени тихого Спрюэнса.

Всем известно не только то, что если вы не хотите кормить чужую армию, то вам приходится кормить чужую, но и то, что в 1945 году закончилась Вторая Мировая. Чужую армию американцам кормить не пришлось, но настало время, когда государству пришлось задуматься о кормёжке армии собственной. То, что во время войны считалось достоинством, достоинством быть перестало. В том числе и сплочённость флотской верхушки. В том числе и талант людей, в эту верхушку входивших. Баланс сил внутри государства требовалось привести в равновесие, а это означало усекновение если и не голов, то военного бюджета точно. А сократить военный бюджет можно было только сократив политическое влияние военных. И для того, чтобы это сделать, у государства имелся подходящий человек. Звали его Гарри Труман. Он был президентом Соединённых Штатов и к военным он относился так, как они того по его мнению заслуживали.

Несколько годами позже, по поводу отправленного им в отставку Макартура Труман выразился так: "Я уволил его из-за того, что он не соблюдал субординацию, а вовсе не

потому, что он дурак, для генералов это не является чем-то противозаконным, в противном случае три четверти из них сидели бы в тюрьме."

Дверь в стене – 115

23 июля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/255961.html>

Теми, кто вырос в СССР, выражение "американская военщина" воспринимается как некий штамп, как нечто настолько привычное, что теряется даже первоначальный смысл слов. Государство и армия сливаются вместе до мутной неразличимости. Журнал "Крокодил" как инструмент познания реальности.

Со времён Второй Мировой русский человек изменился, в сущности, очень мало, даже и сегодня, когда стыдно чего-то не знать, когда жаловаться приходится не на недостаток информации, а на её захлестывающую нас с головой чрезмерность, он, как и в старь, предпочитает смотреть на мир не своим собственным, пусть и подёрнутым слезинкой ребёнка глазом, а, привычно пошарив вокруг рукой, хватается за помутневшую от старости и покрытую царапинами линзу, некогда сварганенную далеко не самыми лучшими в своём ремесле Кукрыниксами и Борисом Ефимовым.

Сразу после войны государство США фактически "распустило" армию. Количественно вооружённые силы были сокращены почти в восемь раз. И это был не предел, обращаясь к Конгрессу Труман заявил, что армия будет сокращена ещё на пару сот тысяч человек и что к 1948 году в ней останется чуть больше миллиона военнослужащих. Называя эти цифры Труман ещё и лукавил, он не хотел конгрессменов пугать, дело было в том, что в называемый им миллион входили части, имеющие к армии хоть какое-то, зачастую далёкое отношение, а вот тех, кто в случае войны должен был бы именно что воевать, "солдат", в армии оставалось чуть более полумиллиона. Беспощадно резался флот. К началу всё того же 1948 года в Navy осталось 267 кораблей. Как только были прекращены боевые действия на Тихом океане, армейское имущество пошло с торгов за бесценок, технику и различные военные материалы зачастую просто сбрасывали с палуб в океан, так как было подсчитано, что доставка их назад в США и дальнейшая утилизация обойдётся дороже. И это опять же не вся картина, в отвал шла не только техника, но и люди. Упомянутые полмиллиона военнослужащих представляли собою зелёных новичков, от ценных кадров, имевших опыт войны, избавлялись с тем большей готовностью, чем ценнее с точки зрения армейских навыков они были.

Америка, не рубя хвост по частям, избалаясь от армии "военного времени". И делала она это осознанно и продуманно. Взамен одной армии должна была быть построена совершенно другая. И вот под эту другую армию и рассчиталась строительная площадка. Поскольку самой сильной, самой "мускулистой" частью вооружённых сил был флот, то за него и взялись крuche, чем за сухопутную армию. Вся "головка" флота немедленно после завершения боевых действий была отстранена от оперативного управления. Адмиралы, зачастую с повышением, были перемещены на административные должности, но и на них они не задержались, и после пары лет отправлены на пенсию. Формально для этого имелся повод, все они были людьми немолодыми, так что для публики их отставка не выглядела чем-то необычным. Но публика на то и публика, чтобы не знать, что когда в конце 1944 года командующий американским флотом адмирал Эрнст Кинг написал президенту Рузвельту докладную записку, где извещал своего главнокомандующего о том, что

он достиг пенсионного возраста, то записка была ему возвращена с пометкой Рузвельта – "So what, old top?", что означает – "Ну и что, старина?", а с учётом личных взаимоотношений между Рузвельтом и Кингом пометку можно перевести даже и как "ну и что, старый хрыч?". Точно так же публика не замечает, что когда Труман отправил в отставку действующего генерала Макартура, то тому был 71 год, что намного превышало не только допустимый уставом возраст, но и возраст отправленных сразу после войны в отставку адмиралов. Замечу, что если бы Макартур не полез со своим уставом в чужую епархию, то он продолжал бы и дальше служить как ни в чём не бывало, и это тоже имеет свою объяснение, Макартур после войны практически не появлялся в Америке, этому, как его льстиво называли газеты – *Proconsul of the East*, сунули в руки японскую игрушку и с точки зрения политического истеблишмента пока генерал с нею замозабвенно игрался, особой опасности он не представлял.

С адмиралами же была совсем другая песня. Они не были одним человеком, а были они кастью. Да к тому же кастью, почувствовавшей свою силу. А к силе у них был ещё и обретённый за годы войны "вес". Причём государство само добавляло флоту и флотским весу всемерным "паблисити" в средствах массовой информации. И дать этому паблисити обратный ход государство по понятным причинам не могло и поэтому, разбирая флот на запчасти, правительство старалось "держаться в рамках". Затронутая нами тема вообще очень интересна, так как позволяет заглянуть во всякие потайные уголки и выяснить то, что обычно государством если специально и не прячется, то, во всяком случае, убирается с глаз долой. Вот возьмём того же Спрюэнса. Этот человек был рождён государственным деятелем. Только об этом не знал ни он сам, ни государство. Спрюэнс был ходячей машиной, выдававшей безошибочные решения, он убедительнейшим образом продемонстрировал умение манипулировать огромными массами людей и техники, он с лёгкостью превращал людей в своих союзников и он умел уживаться с самыми разными по характеру персонажами. С точки зрения государства у этого человека не было недостатков и не было слабостей, если не считать за слабость любовь к классической музыке, черта для человека военного не самая типическая. Но при этом Спрюэнс не только никогда на людях не проявлял эмоций, но он ещё и никогда никому ничего не рассказывал о себе. Он ни с кем не делился своими планами, своими переживаниями, он никому не говорил что ему нравится и что нет. Он всегда был "застёгнут на все пуговицы", о нём никто и ничего не знал. По своим дарованиям ему Богом данным Спрюэнс явно был "человеком системы", но проблема была в том, что он не был порождением системы, система его специально не выращивала, она о его существовании до поры даже и не подозревала, Спрюэнса выявила война, она дыхнула и её опаляющее дыхание сожгло миштуру, в которую облекаются, пряча себя, люди, и стало ясно кто чего стоит и кто есть кто. И волчья стая обнаружила, что тот, кого она считала сторожевым писом на самом деле такой же волк, как и они. Волк-одиночка. И стая принялась принохиваться к нему и принохивалась долго.

Война закончилась в сентябре 1945 года, а уже в ноябре Спрюэнс был назначен на пост, который до него занимал Нимиц – он стал командующим Тихоокеанским флотом. Продержали его на этом посту три месяца, а в феврале 1946 он стал президентом Naval War College, из стен которого вышел не только сам Спрюэнс, но и такие небезызвестные люди как адмиралы Эрнст Кинг, Честер Нимиц, Уильям Хэлси, Томас Мурер, Элмо Замуолт и будущий не только адмирал, но ещё и астронавт Алан Шепард. В 1948 году Спрюэнс вышел на пенсию, через пять лет его опять

привлекли на госслужбу, назначив послом США на Филиппинах, после чего он ушёл на пенсию уже окончательно, ушёл заниматься тем, что ему нравилось, а нравилось ему слушать классическую музыку и выращивать цветы.

Любопытно, что два самых интересных персонажа войны на Тихом океане – Честер Нимиц и Реймонд Спрюэнс не оставили мемуаров. В Америке любой человек, добившийся хоть мало-мальской известности, непременно пишет "воспоминания", так вот ни Нимиц, ни Спрюэнс, люди очень известные и не только популярные, но ещё и прославленные, никаких воспоминаний не написали, хотя в предложениях издательств недостатка не было, как и гонорары назывались по тем временам баснословные, но адмиралы предпочли отмолчаться. Не исключено по той причине, что были они умными людьми, людьми с воображением.

Если сравнивать адмирала с генералом, то адмирала от генерала отличает именно это – более богатое воображение. И понятно, почему это так. Адмирал, вовсе не будучи умнее генерала в обыденном смысле слова "ум", вынужден, тем не менее, учитывать гораздо больше факторов, он должен держать в голове более детальную и более сложную карту реальности, это примерно как командующий сухопутной армией должен был бы во время встречного боя двух танковых дивизий учитывать порывы бокового ветра, сносящие танки относительно друг друга, а ведь во время морского боя на эскадры действует ветер, течения, волнение, осадки, облачность и оперативная обстановка в море меняется буквально поминутно, заставляя адмиралов принимать решения не только очень быстро, но и в стрессовой обстановке, может быть потому так моряки и суеверны, что им известна роль случая и они не понаслышке знают что такое Судьба и что такое Рок. (Обращает на себя внимание тот факт, что во флоте традиционно служит один из английских принцев, как интересно и то, что очень многие государи США и Англии прошли либо через службу во флоте, либо через флотскую разведку.).

Возвращаясь к Спрюэнсу – как к нему ни присматривались, как, когда и в каких случаях к его услугам ни прибегали, но, не взирая на все его достоинства, на самый верх его не пустили, такой человек был бы там слишком опасен, Спрюэнс не только был "человеком со стороны", но он к тому же был и слишком "себе на уме". Из высокопоставленных военных того поколения политическую карьеру сделали всего два человека – Джордж Маршалл и Дуайт Эйзенхауэр и это оттого, что в них обоих наверняка имелася какой-то неизвестный "обществу" изъян, позволявший не бояться обоих.

И есть некая многозначительность в том, что один из этой двоицы, а именно Джордж Маршалл в 1943 году, задолго до окончания войны, стал тем первым, кто предложил послевоенную реформу армии. Реформу, которая в конце сороковых привела к событиям, в России известным мало, но зато достаточно известным в Америке. События эти были довольно продолжительными, но на английском называются они очень коротко – *The Revolt of the Admirals*. "Мятеж адмиралов."

Дверь в стене – 116

27 июля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/256084.html>

Любое событие нашей с вами жизни, как и любой исторический факт ничего не значат вне контекста. И более того, контекст бесконечно важнее самого события, поскольку он диктует обстоятельства, это событие порождающие. Но

в силу того, что контекст очень плохо поддаётся осмыслению, отдельно взятые люди мыслят не контекстом, а неким вырванным из контекста "фактом", именно так, в единственном числе, наш разум устроен таким счастливым образом, что удерживать в голове несколько фактов разом могут очень немногие представители рода человеческого. "Our mind can only hold one thought at a time."

Так вот для того, чтобы понять, чем были мотивированы "державы" вообще и США в частности, когда сразу по завершению Второй Мировой они совершили те или иные шаги, нам никуда не деться от попытки восстановить тогдашний контекст. Хотя бы в самых общих чертах. Контекст второй половины 40-х прошлого столетия сложен невообразимо и к одному слову он не сводим, как не сводим он и к одной мысли. Но зато мы, облегчая себе задачу, можем, напрягшись, описать его двумя словами и будут они словами такими – Холодная Война.

Холодная Война – война необыкновенно интересная. Она гораздо интереснее любой горячей войны, не говоря уж о том, что она куда масштабнее как Первой, так и Второй мировых войн. Интересность начинается сразу же, как только мы пытаемся выяснить дату начала величайшей из известных человечеству войн. Такой общепринятой даты не существует и выглядит это загадочно, так как все согласны с тем, что война велась, всем известны противостоявшие стороны как и очень хорошо известен исход войны, в результате которого с лица Земного Шара исчезло не самое маленькое и не самое слабое государство третьей по счёту от Солнца планеты.

Многие (но далеко не все) историки назначают датой начала Холодной Войны 5 марта 1946 года, когда была произнесена речь Черчилля в Фултоне, крошечном городке с населением в семь тысяч человек, где расположен Бестминстерский Колледж, куда Черчилль был приглашён для получения почётной степени вместе с президентом Труманом, которого колледж удостоил той же чести. При этом никто не удосуживается обратить внимание на ту малость, что в марте 1946 года Винстон Черчилль уже почти год как не только не был премьер-министром, но и не занимал вообще никаких государственных постов, а был он выражавшим своё личное мнение частным лицом, не обладавшим никакими официальными полномочиями.

Вот кадр, запечатлевший момент той самой "фултонской речи", в которой Черчилль упоминает о железном занавесе, опустившемся над Европой:

Обстановка, как видим, не очень серьёзна. Но даже и несмотря на несерьёзность и на то, что выражение "железный занавес" употреблялось множество раз и задолго до Черчилля, американские газеты на следующий день обрушились на бывшего британского премьера с нападками по поводу его *insulting, provocative and irresponsible remarks*. Следует заметить, что этот малозначительный казус через непродолжительное время был бы благополучно забыт, если бы не реакция на него советской стороны, сравнившей Черчилля с Гитлером и принявшейся обыгрывать образ "железного занавеса" в направленной вовнутрь пропаганде. Как бы к этому ни относиться, но на начало войны газетная шумиха похожа мало. При этом, если мы не можем определить точную дату, то исток Холодной Войны найти не так уж трудно.

Человечеству издревле известно, что Власть, трактуемая как "сила" не только на личностном уровне, но и на уровне государств, имеет неодолимую тенденцию к концентрации, к сортированию, к стеканию. К сосредоточению. И к сосредоточению не где-то, а в одних "руках". И точно так же из истории известно, как по результатам многочисленнейших и расписанных буквально по дням горячих войн исчезали одни "полюса" Силы, а вместо них возникали другие. И обычно в других местах. Так вот уже осенью 1943 года всем заинтересованным сторонам стало ясно, кто из Второй Мировой выйдет победителем. И задумываться люди (те из них кому было положено задумываться "по штату", разумеется) начали тогда же, и задумываться они начали вот о чём: положение, сложившееся в середине 40-х, было беспрецедентным, у человечества не было опыта существования в "двуполярном" мире, а к концу 1943 года с беспощадной ясностью стала вырисовываться ("проявляться") именно такая картина.

До этого борьба государств как "микромиров" напоминала лужицу ртути, разбитую на трясущиеся тяжёлым металлическим студнем части. Части, которые некто (назовём этого "некто" Богом) произвольно гонял по поверхности Земли. Большие, поменьше и совсем крошечные весёлые капельки. И они катались туда сюда, сливались, образуя лужицы побольше, маленькие старались укатиться подальше от больших, чтобы не быть ими поглощёнными, а большие с криком "врёшь, не уйдёшь!" тянули хищно-жидкие отростки им вслед, и было так очень долго, века и века, и лужиц было тоже много, а потом их стало меньше, а потом ещё меньше, но сами лужицы при этом становились всё больше и больше.

И после Первой Мировой их стало совсем мало, а теперь выходило, что после Второй Мировой их будет всего две. Две уже не лужицы, а лужи ртути, и обе они писались аббревиатурами – США и СССР. Впереди замаячил страшный новый мир. Как в нём жить? А чёрт его знает. Раньше всё было просто, привычно и понятно – тайны мадридского двора, коалиции, интриги, секретные протоколы и занудная борьба бульдогов под ковром, словом, была жизнь на завалинке, патриархальщина. А теперь предстояло жить так – или туда, или сюда. Если ноги короткие – жили вытянут, а если длинные – обрубят как и не бывало.

Но так было с точки зрения мелокоты, и то, что в мелкоту попали вчерашние хозяева жизни, хозяев новых трогало мало, полюса думали о том, как им жить друг с другом. Одному полюсу с другим тоже полюсом. Вместе им было не сойтись и друг от друга не убежишь, шарик-то, он – круглый. По всему выходило, что придётся воевать, а воевать не хотелось. Замечу, что в 1943 году никто ещё не знал, взорвётся ли атомная бомба, а если взорвётся, то что из этого выйдет и гипотетическая, но выглядевшая при этом неизбежной война по всем прикидкам выходила войной обыч-

ной. Только очень большой.

Большой настолько, что к ней неплохо было бы подготовиться. При всех противоречиях у полюсов было и нечто общее – им обоим нужно было выиграть время. В этом они были едины. И полюса начали дипломатическую игру. Самой большой ставкой в этой игре было Время. Давайте посмотрим, как игра шла. Это очень поучительно, тем более сегодня, когда за игру считают ничтожную возню вокруг какой-нибудь Сирии, какой-войнёй нас всех отвлекают от игры настоящей. Очень далеко забираться не будем, а начнём с 1945 года. Прямо с января.

В январе 1945 товарищ Сталин обратился к союзнику с просьбой, которая выглядела как нечто само собою разумеющееся, к кому же с просьбами и обращаться, как не к союзнику. СССР попросил США о займе. В размере шести миллиардов долларов. Сумма по тем временам гигантская. В январе 1945 года был ещё жив Рузвельт и он на просьбу откликнулся незамедлительно. Займ? Да ради Бога. Сколько? Шесть миллиардов? Но аууу problem.

Однако в ходе завязавшейся беседы выяснилось, что одна проблема всё же имеется. Условием предоставления займа Америка поставила следующее – усилия сторон в послевоенной Европе должны будут находиться "в едином", как выразились американцы, "русле". Что под этим имелось в виду? Имелся в виду неустаревающий "демократический процесс". Вот какую цель преследовали США – они фактически предлагали СССР общую ответственность за судьбы Европы. Всей Европы. Европы как целого. Это обстоятельство необходимо понимать. Делая своё предложение, американцы полагали (и полагали небезосновательно), что при имеющихся у них навыках манипулирования политическими партиями они смогут заменить военное присутствие в Европе (обременительное во многих смыслах) присутствием политическим. Главным при этом было то, что они надеялись на политическое присутствие и обретённое таким образом влияние в Европе восточной. Если совсем просто, то они хотели за деньги купить право на совместное владение "буфером" между СССР и Западной Европой. С их точки зрения это стоило шести миллиардов долларов и они готовы были эти миллиарды дать.

Сталин отказался.

Вот какой логикой руководствовался он: в 1945 году Восточная Европа была уже у СССР "в кармане". В 1945 году СССР воплотил в жизнь несколькоековые усилия России и смог наконец выстроить между собою и Европой "забор". Причём в отличие от забора между Германией и СССР, который после Первой Мировой из обломков разрушенной ими Австро-Венгрии построили американцы, забор образца 1945 года был выстроен самими русскими, которые никому этой стройкой обязаны не были и которые к январю 1945 уже заплатили за буфер очень высокую цену и Сталину теперь никакой совладелец был не нужен. Зачем он? А что касается "влияния" в Европе целиком, то Кремль полагал (и тоже небезосновательно), что у него имеется длинная рука в виде коммунистических партий в странах Западной Европы. Всё это вместе взятое с точки зрения СССР вполне стоило шести миллиардов долларов и Сталин этими шестью миллиардами пожертвовал.

Вторая Мировая ещё идёт, она ещё не закончилась, но полюса друг друга уже "пощупали". Перчаткой в перчатку, в четверть силы, не так ударили, как показали, но уже – примерились.

Немного погодив, Сталин опять попросил у Америки денег. К тому времени президентом стал Труман. У него на лице было написано, что он человек куда менее щедрый, чем Рузвельт, а потому и денег у него Сталин попросил поменьше – один миллиард долларов. На это обращение США не

ответили. Когда через некоторое время Москва по дипломатическим каналам поинтересовалась судьбой документа, ей ответили, что ничего не получали. "Потерявшуюся" бумагу "нашли" через несколько месяцев, но к тому времени отношения сложились образом, исключавшим просьбу о деньгах.

Это что касается Европы. Но игра шла не в одни, западные, но и восточные ворота. Возвращаясь из Потсдама, президент Труман решил не делиться с СССР Японией. В этом месте замечу, что США, настаивая на неукоснительном соблюдении ялтинских соглашений, в случае Японии их нарушили. Произошло это после того, как Труман пообщался со Сталиным лицом к лицу. Товарищ Сталин тоже, пообщавшись с Труманом, ялтинские соглашения нарушил, если это можно, конечно, назвать нарушением. По устной договорённости между СССР и США советские войска должны были открыть военные действия против Японии 15 августа 1945 года, однако СССР начал войну на Дальнем Востоке на неделю раньше, так как Сталин опасался, что Япония капитулирует быстрее, чем рассчитывали и в Москве, и в Вашингтоне. В таком случае Южный Сахалин и Курилы были бы "переданы" СССР, а не "взяты". Сталин, будучи человеком трезвым, хорошо понимал разницу между тем, что вам дают и тем, что вы берёте сами.

А американцы нарушили предарительные соглашения тем, что оккупировали Японию, не пустив туда посторонних. Первоначально предполагалось, что оккупация будет совместной и в оккупационные силы войдут США, Великобритания, СССР и Китай. После капитуляции Японии, когда выяснилось, что американцы не позволят СССР оккупировать Хоккайдо, в Москве выразили возмущение, но выразили очень скромно. "Деланно." Дело было в том, что, отрезав от Японии СССР, американцы одновременно отрезали от неё и англичан с китайцами, что полностью соответствовало интересам СССР, так как лишало Англию возможности вести самостоятельную игру в северной части Тихого Океана и резко ослабляло послевоенный Китай вне зависимости от того, кто именно, Чан или Мао, побеждал в борьбе за власть в Китае. Американская оккупация выглядела предпочтительнее хотя бы потому, что Америка далеко, а Китай – вот он.

Американцы же, оккупируя Японию в одиночку, убивали ещё и вот какого зайца – не пустив в Японию англичан, они тем не менее соблюли некоторые приличия, разрешив "присутствие" там "Содружества" в виде главным образом австралийского контингента. Тем самым они проделали следующий фокус – с одной стороны они не допустили создания отдельной "английской" оккупационной зоны, чего Англия всячески добивалась, с другой стороны они, выделяя в "Содружестве" австралийцев, глубже вбивали клин между Австралией и Англией, и была там ещё и третья сторона, США затыкали таким образом рот Австралии, бывшей очень недовольной тем, как США принялись обделять свои дела в Японии. Австралийцы, по ходу войны поневоле имея дело с японцами, успели в полной мере почувствовать на собственной шкуре влияние "древней японской культуры" и теперь жаждали крови.

В полный голос и вполне официально Австралия требовала от США следующего: "Поступите с ними [японцами] хотя бы так, как вы поступили с немцами!" "Хотя бы", а? Как вам это нравится?

Дверь в стене – 117

31 июля 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/256407.html>

Востроглазые австралийцы заметили то, чего не замечает близорукое человечество, американцы и в самом деле не поступили с японцами так, как они поступили с немцами, хотя, казалось бы, должно было бы быть наоборот. Но наоборот они не сделали, а сделали так, как не понравилось австралийцам, и это имеет своё объяснение – нарочитая и показательная мягкость в отношении Японии и японцев является ещё одним косвенным свидетельством того, что США уже тогда, в середине 40-х рассчитывали на то, что рано или поздно, но им придётся жить с японцами в единой государственной конструкции и они здраво полагали, что будущих если и не сограждан, то со-жильцов следует не восстанавливать против себя, а – располагать к себе.

Громко об этом, правда, не говорилось и не говорилось потому, что "товарищи не понимают", товарищам свойственно никогда ничего не понимать, товарищи всего мира крепки задним умом, а потому разницу подхода к японцам, с которыми собирались жить вместе, и к немцам, с которыми жить бок о бок никто не собирался, спрятали за ядерным взрывом, после чего говорить о предпочтительном отношении к японцам стало как-то даже и неприлично, Хиросима же! А то, что только в американских лагерях для военнопленных немцев погибло в четыре раза больше, чем было жертв в Хиросиме и Нагасаки вместе взятых, никто не замечает. "Товарищи не понимают."

Ядерная бомба оказалась средством универсальным, с её помощью решили кучу проблем, решить которые традиционными средствами было бы очень трудно, если вообще возможно. К Бомбе мы ещё вернёмся, нам от неё теперь никуда не деться, а пока обратим взор свой на Европу. На Европу послевоенную, конечно. Американцы (как народ) рассчитывали обделать свои дела в Европе очень быстро, после чего хотели убраться оттуда и забыть о Европе с её европейцами как о ночном кошмаре. Добропорядочному и добронравному обитателю американской глубинки населенцы европейского континента всегда виделись скопищем людей нравственно ущербных, да к тому же патологических лгунов. Кроме этого США с известной долей снисходительности полагали, что свой христианский долг они исполнили до конца, дважды подряд спасши Европу от напастей, самой же Европой и созданных на собственную голову.

Общественное мнение США полагало, что пришло время подумать и о себе. "Война кончилась, да здравствует мир!" Общественное мнение это штука такая, оно любит витать в облаках, и нормальное государство ему не мешает, да и зачем, чем бы дитя не тешилось, пускай его, но в каждом нормальном государстве есть нормальное правительство, которому, в отличие от легкомысленного общества хорошо известен поступат бытия, который неизменен и который звучит так – "война умерла, да здравствует война!"

Из Европы следовало уйти, но перед уходом там необходимо было создать какой никакой, но порядок. Понятно, что порядок этот должен был устраивать победителя. Проблема была в том, что победителей было двое и отсюда вытекало, что возможных порядков было тоже по меньшей мере два. И теперь следовало эти порядки как-то совместить, "устаканить". Следовало найти какой-то компромисс, который бы позволил хотя бы на первых порах избежать немедленного столкновения интересов в масштабах, требующих применения силы. Эта логика понятна даже нам, а уж тогдашними высокими заинтересованными сторонами она была осознана с недоступной нам степенью отчёлности.

И пока народ устраивал парады и веселился на площадях Красной, Таймс и Трафальгарской, причём сегодня трудно понять, почему так уж радовались англичане, правительства государств победителей создали инструмент по "разруливанию", назывался этот политический "многофункци-

ональный нож Винторинокс" the Council of Foreign Ministers или Совет Министров Иностранных Дел. Официально Вторая Мировая Война закончилась 2 сентября 1945 года, а уже десятого сентября того же года министры с портфелями под мышкой слетелись в Лондон. Первая же сессия показала, что достичь компромисса будет очень трудно. Столкновение интересов произошло сразу же и касалось оно делёжки итальянского наследства. СССР устами Молотова потребовал, чтобы ему были переданы итальянские колонии. Кроме того, Кремль изъявил желание получить с Италии 300 млн. долларов в качестве военных reparаций. Кроме того, Кремль заявил, что Триест должен быть отторгнут от Италии и передан Югославии. Эти требования были немедленно отвергнуты "Западом", именно так, "Западом", собранным в одно слово, так как требования Москвы толкнули друг к другу американцев, англичан и примкнувших к ним французов, которые вообще непонятно как попали в победители.

В деньгах отказали сразу и сделали это затем, чтобы потом дать хоть что-то и подсластить пиллюлю, отказ этот был несерьёзен и СССР вообще не следовало включать "денежный" вопрос в пакет, reparации должны были всплыть в самом конце, когда были бы решены более серьёзные проблемы. А проблемы с итальянскими колониями и Триестом были серьёзны так, что дальше некуда. Понятно, какое стратегическое значение имеет Африканский Рог, даже и несмотря на то, что у СССР после войны не было океанского флота, флот дело наживное. Переданная же СССР Ливия давала ему выход в Средиземноморье и если раньше Россия добивалась выхода в Средиземное море, чтобы иметь "торговые пути", то в 1945 году значение Средиземноморья выросло неимоверно, превратившись в вопрос выживания. Почему это так, станет понятно из дальнейшего, когда мы дойдём до 1947 года. А интерес к Триесту диктовался тем, что СССР исходил из того расчёта, что если ему не удастся отжать итальянские колонии (изначально было понятно, что исполнение этого желания имеет ничтожные шансы на успех), то переданный югославам Триест даст ему если и не ворота в Средиземное море, то хотя бы калитку через дружественную Югославию, а она сразу после войны была и в самом деле дружественной, без всяких двусмысленностей.

Из всего этого ничего не вышло. Противоречия оказались настолько острыми, что по завершению лондонской сессии не было выпущено даже и коммюнике. Поскольку "Запад" не хотел, чтобы "раскол" был вынесен на рассмотрение новенькой, с пылу, с жару Генеральной Ассамблеи ООН, первая встреча которой планировалась на январь 1946 года там же, в Лондоне, то была быстренько согласована "промежуточная" сессия Совета Министров Иностранных Дел, назначенная на 16 декабря 1945 года в Москве. Эта сессия завершилась выпуском коммюнике, зафиксировавшим некоторые прогресс.

Так, было решено, что послевоенные договора, фиксирующие статус кво, будут заключаться только между теми государствами, которые подписывали соответствующие акты капитуляции. На практике это выглядело так: мирный договор с Италией подписывался США, Британией, СССР и ловко подсуетившейся Францией. Договора с Румынией, Болгарией и Венгрией подписывались США, СССР и Британией. Поскольку США не объявляли войны Финляндии, то мирный договор с финнами должны были подписать только СССР и Британия.

На этой же сессии было решено, что США и СССР создадут совместную комиссию по объединению Кореи, совместно создадут временное корейское правительство, после чего под присмотром "Большой Четвёрки" (она называлась так вполне официально – Big Four) в лице представите-

лей США, СССР, Британии и Китая Корее "в пятилетний срок" будет предоставлена независимость. Нетрудно заметить, что американцы незаметно и как бы невзначай перевели стрелки совместного интереса "Большой Четвёрки" с Японии на Корею. От большого японского интереса они откупились малым интересом совместного управления Кореей.

Одновременно США и СССР на двусторонней основе договорились о выводе своих войск из Китая, тем самым Чан и Мао оставлялись один на один. "Пусть победит сильнейший и да поможет ему Бог."

Западная пресса немедленно "осветила" результаты московской сессии как уступки Запада. "Чтобы избежать раскола в ООН Америка поступилась своими интересами в пользу СССР." Мягко говоря, это было не так, но люди набивают желудок пищей, а голову газетными заголовками и если к желудку есть кишечник, то с головой дело обстоит похуже.

Следующая встреча Совета Министров Иностранных Дел открылась 15 апреля 1946 года в Париже.

Здесь удалось договориться о территориальных изменениях в Европе. Трансильвания со всеми её вампирами перешла к Румынии, южная Добруджа досталась болгарам и было официально признано право СССР на Бессарабию и северную Буковину. Не очень много, но хоть что-то.

И наконец в июле 1946 года состоялась Парижская Конференция. Одно лишь название должно было вызывать в памяти благодарных потомков ассоциации с Парижской Конференцией 1919 года, но память памятью, а дела делами. Дела же 46-го года были такие:

Присутствовали делегаты Большой Четвёрки – США, СССР, Британии и Франции, а также делегаты так называемой Little Seventeen, на русский не переведёшь, получается Малая Семнадцатка. На конференции доминировали Державы, диктовавшие свою волю, а малым сим была отведена роль если и не наблюдателей, то статистов. Парижская конференция подготовила рекомендации к следующей сессии Совета Министров Иностранных Дел, которая состоялась 4 ноября 1946 года в Нью-Йорке, дебаты длились четыре недели без особого успеха, пока в самом конце, когда все уже отчаялись найти "контенсус", СССР вдруг и совершило неожиданно не "смягчилось". Триест было решено передать под управление ООН и была провозглашена свободная навигация по Дунаю, чему СССР до того препятствовал, после чего всеми сторонами было решено, что подвойной можно подвести черту.

Церемония подписания европейских соглашений состоялась в Париже в феврале 1947 года. Подписывались бумаги на столике, принадлежавшем когда-то Людовику XV, а затем Людовику XVI. На этом же столике лежал раненный Робеспьер, дожидаясь, пока его перетащат на телегу, доставившую его к гильотине. Лично мне одно лишь это обстоятельство надолго отшибло бы аппетит, но политики люди с крепким желудком и лужёными мозгами, а потому они к столику подходили бестрепетно, бумагой шуршали беспощадно и ставили свои подписи без колебаний.

Первой разобрались с Италией, как "главным союзником" поверженной Германии.

Италия уступила небольшие приграничные участки территории Франции и Югославии. Италия передала Триест под управление ООН. Италия отказалась от имевшихся у неё интересов в Китае. Италия признала независимость Албанию и Италия была лишена имперских "снов". У неё отняли Ливию, Эритрею, Итальянское Сомали и Эфиопию. Архипелаг островов Додеканес был у Италии изъят и передан Греции. Кроме этих территориальных потерь Италия должна была выплатить военные reparations в размере 360 миллионов долларов – СССР – 100 млн., Югославии 125 млн., Гре-

ции 105 млн., Эфиопии 25 млн. и мелочь в 5 млн. скромным и нетребовательным албанцам. Были введены ограничения на вооруженные силы Италии – армия – 250 тыс. человек, BBC – 25 тыс. и тоннаж флота не должен был превышать 115 тыс. тонн. Бедные итальянцы.

Примерно так же поступили и с другими "фашистскими приспешниками", так Румыния отныне могла иметь армию в 125 тыс. человек, BBC в 8 тыс. и флот в 15 тыс. тонн. Немного, надо признать, даже для Чёрного моря немного.

Все пять бывших союзников Германии были лишены права проводить любые эксперименты в области ядерного оружия, разрабатывать и производить управляемые ракеты, иметь на вооружении артиллерию с дальностью действия свыше тридцати километров, а также управляемые людьми торпеды. И рублём их наказали тоже. Венгрия должна была выплатить СССР 200 млн. долларов и по 50 млн. Чехословакии и Югославии. Финляндия – СССР 300 млн. долларов, Болгария – Греции 45 млн. и Югославии 25 млн.

Территориальные потери выглядели так: Венгрия отдала Чехословакии южную Словакию и упомянутую выше Трансильванию Румыни (румыны после войны вообще отдалились очень дешёво, жизнь показала, что по хитрости они в Европе вторые после французов), Болгария отдала Югославии территории, переданные ей по ходу войны немцами и Финляндия отдала СССР арктический район Петсамо, что позволило СССР получить общую границу с Норвегией. Из всех "наказанных" финны были единственными, кто не предъявлял никому никаких претензий и не заявлял протестов. Все остальные "затаили зло". В том числе и греки с югославами, посчитавшие, что им дали мало и что они достойны большего.

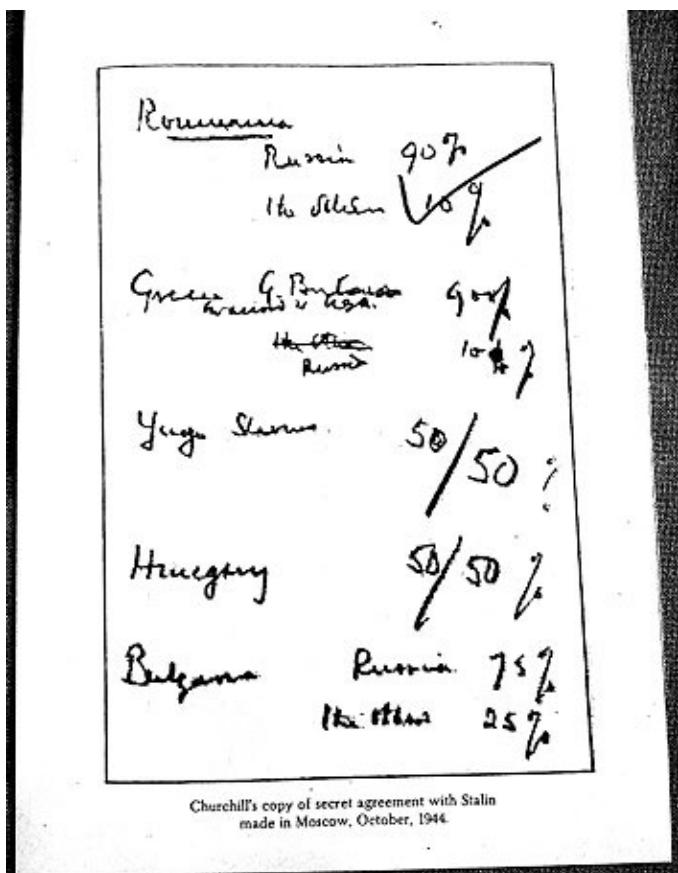
Таков был послевоенный расклад в Европе на 10 февраля 1947 года. И не верьте Черчиллю, что бы ни писали тогдашние газеты, но Холодная Война ещё не началась.

Дверь в стене – 118

3 августа 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/256646.html>

Многие читали про исторический казус, имевший место в октябре 1944 года на четвёртой московской конференции, во время которой Сталин и Черчилль делили послевоенные сферы влияния в Европе, передвигая друг друга через стол листок бумаги, на котором писались цифры, обозначавшие процент политического "влияния" в том или ином государстве Восточной Европы.

Когда происходила эта делёжка, там же, за тем же столом находился и представитель США Аверелл Гарриман, взиравший на происходившее с известным благодушием, так как он не видел в этой сцене не только ничего противоестественного, но и ничего такого, что бы могло угрожать послевоенным интересам Америки.

Более того, желание Британии и СССР удерживать за собою "сферы" на европейском пространстве было американцам на руку, так как позволяло им уйти из Европы, не являвшейся для США приоритетной целью и теперь они могли с чистой совестью умыть руки и заняться тем, что им было нужно, а нужен им был Тихоокеанский бассейн, и с их точки зрения то обстоятельство, что обозначавшиеся в 1944 году британская и советская сферы в Европе, соприкасаясь, граничили напрямую, было им просто напросто выгодно, так как СССР и Британия, наваливаясь друг на друга, удерживали бы всю европейскую конструкцию. Выгода была ещё и в том, что при таком положении США превращались в стороннего игрока, получающего возможность влиять на европейскую ситуацию, не имея при этом ни перед кем никаких обязательств и не вовлекаясь напрямую в европейскую "кашу".

О такой позиции можно только мечтать. Не говоря уж о том, что, "уходя от мира", американцы могли пойти на встречу господствующему в Америке желанию "общества", традиционно требующего изоляционизма. Причём в этот раз США ушли бы в самоизоляцию не с пустыми руками, а утащили бы с собою большой кусок внешнего мира в виде Тихого Океана.

И сразу после войны, несмотря на некоторые шероховатости во взаимоотношениях с СССР, всё шло как по писаному. А уж после подписания в Париже послевоенных соглашений ситуация обрела законченные и оформленные документально черты. Напомню, что произошло это 10 февраля 1947

года. В этот день в Вашингтоне наверняка вздохнули с облегчением и утёрли со лба пот. "Уф!"

И наслаждались американцы плодами заслуженной победы долго. Целых одиннадцать дней. Это и в самом деле много. Государству не часто выпадает возможность закрыть глаза, заложить за голову руки и, блаженно откинувшись на спину, предаться ничегонеделанию. А тут – отпуск в одиннадцать деньков!

А потом прозвенел телефон. И Америка недовольно завозилась. "Кто это там ешё?"

На некоторые звонки можно не отвечать, но тут ответить пришлось, так как телефон зазвонил в Государственном департаменте, а это такое учреждение, что хочешь не хочешь, а трубку снимать приходится. Так вот её и сняли. Было это 21 февраля 1947 года. Была пятница. Время было послебеденное, как раз такое, когда госслужащие, даже если они работают на Госдеп, думают не о работе, а о том, как они через пару часов будут на лужайке барбекю жарить и пиво на лёд ставить.

Ну и вот, продолжая мысленно вдыхать аппетитные запахи, в Госдепе подняли телефонную трубку и поинтересовались кто и за каким чёртом их беспокоит. Оказалось, что беспокоит их личный секретарь британского посла в Вашингтоне, интересующийся как бы ему организовать немедленную встречу Посла Его Величества с Госсекретарём Соединённых Штатов. "А до понедельника что, подождать никак нельзя?" – с неудовольствием поинтересовалась в Государственном департаменте. "Нет, – с чисто британской невозмутимостью ответствовал посольский секретарь, – до понедельника никак." "Ждите" – сказали в Госдепе, бросили трубку на стол и пошли "наверх".

Госсекретарь Джордж Маршалл, ровно за месяц до того переквалифицировавшийся из генералов в госсекретари, в здании отсутствовал, так как после обеда отбыл в Принстон, где должен был на следующий день получить в торжественной обстановке почётную докторскую степень, не всё же Черчиллем мантии давать с чёрной шапочкой, за главного оставался заместитель госсекретаря Дин Ачесон, который сказал, что пусть британская сторона сперва изложит суть вопроса.

Британская сторона сказала, что суть вопроса связана с Грецией и Турцией. Дин Ачесон сказал, что госсекретаря на месте нет, что он, Ачесон, занят и что если у британской стороны случился такой уж нетерпёж, то пусть первый секретарь Британского посольства встретится с главами Ближневосточного и Европейского отделов Госдепартамента и изложит им обстоятельства не терпящего отлагательств дела, буде же это британскую сторону не устраивает, то пусть ждут до понедельника, а больше он ничем им помочь не может. "Ладно, – сказали флегматичные англичане, – секретаря, так секретаря. Сейчас пришлём, ждите."

И они прислали Первого Секретаря Британского Посольства мистера Сичела, чьё простое и имеющее своим происхождением старонемецкий имя (Sichel) означало – "серп". Без молота. Мистер Сичел под мышкой держал папочку, а в ней находились две ноты. Принять его должны были директор департамента по Ближнему Востоку и Африке Лой Хендerson и заместитель директора департамента по европейским делам Джон Хикерсон. Хикерсон заявил, что у него важная встреча, отменить которую он не в силах, а потому и принять мистера Сичела он не сможет, а Хендerson сказал, что он британского секретаря примет, конечно, но тому придётся немного подождать и сохранявший невозмутимость мистер Сичел прождал в приёмной сорок пять минут, после чего его пригласили в кабинет, где он, раскланявшись с Хендersonом, открыл папочку, достал оттуда свои ноты и положил их на стол. Хендerson взял ту, что лежала сверху,

пробежал по ней глазами, прокашлялся, уселся поудобнее, вчитался повнимательнее и поднял глаза на Сичела. Про уикэнд и барбекю он забыл сразу. Как и про вверенные его попечению страны Ближнего Востока и чёрной Африки.

В ноте говорилось, что ситуация в Греции близка к катастрофе, что экономика достигла состояния коллапса, что греческая армия деморализована и находится на волоске от поражения в борьбе с поддерживающими извне партизанами, что если прекратить финансовую поддержку Греции, то там немедленно начнётся общенациональный голод и вытекающий из него политический кризис, который закончится непредсказуемыми последствиями. Такова была преамбула, после перечисления уже имевших место и могущих случиться в будущем греческих неприятностей английская сторона с сожалением извещала высокую американскую сторону, что Британия больше не в состоянии выполнять принятых на себя обязательств в отношении Греции и что после 31-го марта 1947 года она прекращает оцениваемую в примерно 280 млн. долларов финансовую, экономическую и военную помощь греческому правительству. Также Правительство Его Величества выражает надежду, что бремя, которое до сих пор несло Великобритания, будет облегчено Правительством Соединённых Штатов, которое изыщет возможность по оказанию помощи Греции хотя бы в самых необходимых для выживания государства пределах. Вторая нота содержала менее драматическое описание ситуации в Турции.

Через полчаса об уикэнде забыл весь Государственный департамент.

В английской ноте речь шла о Греции, но поскольку работающие в Госдепе люди ничуть не глупее служащих Форин Оффиса, то они сразу же поняли значение немногих скрытых фраз с дипломатическими изысками скрывающих основной смысл послания. Лист бумаги, лёгкий на стол директора департамента стран Ближнего Востока и Африки, в реальности был актом капитуляции.

Нотой о положении в Греции Британская Империя извещала Соединённые Штаты о конце Pax Britannica.

"Король умер, да здравствует Король!"

Дверь в стене – 119

7 августа 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/256969.html>

То, что Англия проделала, было выводом человечества на следующий уровень, на следующую ступень строящегося зиккурата. Понимая, что исход Второй Мировой Войны лишает её роли первой среди равных, Англия решила "выиграть в проигрыше", назначив себе наследника. Альтернативой было ничего не предпринимать, тем самым позволив европейским событиям зайти дальше, после чего следовало обвальное развитие ситуации, влиять на которую англичане смогли вряд ли. Это с одной стороны. А с другой они могли придать событиям более или менее предсказуемый ход, для чего нужно было определиться с выбором – кого из двух победителей поддерживать.

СССР или США.

Выбор был далеко не так прост и очевиден, как может показаться. Кроме того оказывать поддержку СССР англичанам было бы гораздо легче, для этого им нужно было постепенно уступать советскому давлению в Европе, сдувать шарик, не позволяя ему лопнуть или другими словами проводить ту же политику, которую проводили в преддверии Второй Мировой французы в отношении Германии. Между прочим, послевоенное усиление СССР означало и автоматическое усиление американцами Англии, вроде бы выгода

налицо, но в дальней перспективе это означало, что в будущем и вполне реальном конфликте с СССР США начнут с того, что пустят в ход "английский меч". Козе такой баян был совершенно ни к чему.

Ставка же на США помимо всего прочего была трудна потому, что США вовсе не стремились к тому, чтобы их поддерживали и Англии для того, чтобы поддержка была принята, перво наперво следовало не позволить американцам уйти в изоляцию, "втянуться в раковину". И затяянная англичанами "греческая игра" была в высшей степени рискованной, так как Англия не знала насколько высок боевой порог Америки. Не угадай англичане и американцы вполне могли сказать что-то вроде: "Что? Грецию бросаете? Да и хер с ней, с Грецией. Если нам понадобится Парфенон, мы себе в Лас-Вегасе свой построим, в два раза выше. Да и Эгейское море нам ни к чему, у нас океан есть, нам его обустраивать надо."

США не только не стремились в Европу, но наоборот, они усматривали прямую выгоду в том, что послевоенная картина там выстраивалась как упёршия лбами СССР и Великобритания. "Бараны." И теперь англичанам следовало убедить американцев стать одним из этих баранов. И убедить очень быстро, до того, как расплавленный войной мир начнёт "схватываться", застывать. И англичане угадали, их ход заставил американцев задуматься и решиться.

Раскинув мозгами США решили, что если предоставить Европу её печальной судьбе сейчас, то через некоторое время "сила вещей" неминуемо заставит их опять, как в 1917 и 1944 высаживаться на пляжи "старушки" в силе, славе и блеске, но только в будущем такая попытка будет сопряжена с гораздо большими трудностями и куда большей концентрацией усилий, чем в двух минувших мировых войнах. Взвесив все "за" и "против" американцы решились и, отнеся уже поднесённый ко рту лакомый тихоокеанский кусок, вздохнули и принялись засучивать рукава. Масштаб того, что предстояло сделать они представляли с самого начала.

Для дилетантского взгляда извне проблема заключалась в том, что с уходом англичан рушился возводимый ими на протяжении минимум сотни лет барьер из Греции-Турции-Ирана, "сдерживавший" прорыв России на юго-запад. Эта задача решалась, вообще-то, без особых усилий, если учесть, что Сталин, торгуясь с Черчиллем, разменял Грецию на Румынию и СССР сам в Грецию и не лез, ограничиваясь всё больше пропагандой и теперь американцам достаточно было не допустить создания там вакуума силы после ухода англичан с тем, чтобы СССР не втянуло в Грецию помимо его воли. Эта проблема проблемой, собственно, не была и решалась она американцами попутно, как "текучка".

Главная, "дьявольская" трудность задачи заключалась в том, что если вы брались спасать Европу, то ограничиться Грецией и Турцией вы просто напросто не могли. Это так же, как если вам нужно надуть воздушный шарик, то вы не можете надувать какую-то часть его, вы либо надуваете весь шарик, либо вы не надуваете его вообще. Выбор за вами. Американцы выбор сделали и теперь им предстояло надувать всю Европу. И это при том, что они уже второй год надували Японию, а ведь Европа это не Япония. Не у каждого такие лёгкие имеются, чтобы дуть в Европу через соломинку. США, сомневаясь очевидно в конечном итоге, на встречах с советскими представителями несколько раз поднимали вопрос о "совместной ответственности" за будущее Европы, но СССР был твёрд, он не испытывал ни малейшего желания спасать Европу и на это было сразу несколько причин.

Первая и основная – России предлагалось бросить спасательный круг историческому врагу. Для читателей умом не сложных и по этой причине относящихся к жизни с той

или иной степенью не всегда оправданной восторженности замечу, что ровно то же обстоятельство, наполненное ровно тем же смыслом верно и для другой стороны. И если завтра у называющей себя Россией РФ возникнут проблемы масштабом хотя бы приблизительно такие, перед лицом которых стояла в 1947 году Европа, и если США предложат ЕС оказать РФ помочь, "разделив ответственность" за будущее России на двоих, то европейцы ответят на это заманчивое предложение точно так же, как отвечал американцам Молотов: "Вам нужно, вы и спасайте."

А между тем речь будет идти о судьбе не России, а РФ, поскольку вопрос о судьбах России мы все уже проехали в далёком 1991 году. Достославном.

Ну и вот, если мы пробежим по временной цепочке назад, до 1947 года, то положение со стороны СССР при взгляде на запад виделось так – чем хуже (для Западной Европы), тем лучше. Не только сживался со свету и всемерно ослаблялся исторический конкурент, но и чем хуже у него обстояли дела, тем больше шансов прорваться к власти получали участвовавшие в демократическом процессе коммунистические партии подразумеваемых стран. Кроме того СССР получал ещё и ту выгоду, что США, тащившим из болота японского крокодила, теперь пришло было тащить оттуда же ещё и европейского бегемота, а потому и сил на "противостояние" с СССР у них должно было оставаться меньше. "Замечательно!"

Кремлёвский взгляд на тогдашнюю реальность и возникающие при этом планы отличались исключительной ясностью и подкупающей простотой, традиционно входящей в число главных русских ценностей. Жизнь, правда, учит нас, нерадивых, что простота имеет обыкновение превращаться из достоинства в нечто худшее даже и воровства, но в данном случае к простоте прилагалась Восточная Европа, так что о чём тут говорить. Взяли план и синим карандашом на полях – "Утверждают!"

А у американцев, которые, может быть и рады были бы "по-простому" по-простому не получалось. У них всё выходило очень сложно. Холодная Война начиналась не как борьба "хорошего" с "плохим", а как борьба "простого" и "сложного". Изначальные ставки делались на простоту поставленных задач и простоту решений с одной стороны и на сложность с теряющимися в тумане результатами с другой.

Ну вот такой пример – сразу после войны положение в Европе вроде бы стало выпрямляться, в 1946 году промышленное производство во Франции, Бельгии и Нидерландах достигло 85% от предвоенного, в Италии – 60%, в Англии оно почти вернулось к довоенному уровню. То же самое было и с сельским хозяйством, положение было не блестящим, но, скажем так, терпимым. А потом случилась зима с 46 на 47 год. Зима небывалая. Например, в Англии это была самая холодная зима за предшествующие 80 лет, почти за столетие. И эта зима наложилась на послевоенную разруху и на выходе получилось очень плохо. Антисоветчики очень любят вспоминать о послевоенном голоде в СССР, полагая, что голод этот приключился по причине своеобычного "головотяпства большевиков", а между тем большевики тут были ни при чём, голод был везде, от Лондона и до Токио. И золотые запасы там, где они ещё сохранились, были истрачены на закупки жратвы, а на закупку сырья для функционирования промышленности денег ни у кого не осталось, так как следовало ещё и поднимать разрушенное войной народное хозяйство. "Крыша над головой" и всё такое. И в эту образованную несчастливыми обстоятельствами воронку затянуло всех. И везде.

И США волею тех же обстоятельств, или волею судьбы, назовите как хотите, оказались в положении "острова спасения". У них была прекрасная погода и, как следствие,

отличный урожай. У них вовсю работала промышленность – после войны США производили более половины промышленной продукции мира и, last but not least, у США были доллары, а у остального мира долларов не было. А купить что-то можно было главным образом у Америки, как хлеб, так и поточные линии, а Америке рупии, рубли и золотые были не нужны, зачем они ей, когда даже и англичане могли своими фунтами стены оклеивать, а потому, если у вас не было золота, а его нигде не было, война же только что закончилась, а вы хотели что-то купить, то у вас возникала неотложная нужда в долларах и вы попадали в долговую яму.

К июню 1947 года дефицит в торговом обмене между Европой и США достиг МИЛЛИАРДА долларов в месяц в пользу Америки. Месяц – миллиард, месяц – миллиард. По логике просто мыслящих патриотов России Америка очутилась в раю. Ей теперь ничего не нужно было делать, кроме как держать такое положение сколь возможно долго. "Месяц – миллиард, месяц – миллиард." По тем временам суммы выходят просто умопомрачительные. "Мечта пиндоса." Можно лежать на печи и ничего не делать.

Но тут из строящейся пирамиды мира англичане вытащили кирпичик под названием Греция и вся конструкция затрепала и накренилась, а англичане сказали – "мы устали, держать больше сил нет ну никаких, хотите – подхватывайте, не хотите – не надо, а мы пойдём под кустик, полежим, чёрт с ней, со стройкой, передайте фараону наше с кисточкой." И американцы почесали в затылке и принялись совать кирпич на место. Пирамида же, вы чего.

США посчитали, что если в мире разразится катастрофа, а к этому всё в начале 1947 года и шло, то внешним миром дело не ограничится. Катастрофа для всех означала катастрофу и для них. Миллиард долларов означал миллиард долларов до катастрофы, а после катастрофы миллиард долларов миллиардом долларов быть переставал. США очень хорошо выучили урок, преподанный им после Первой Мировой. Переживать то же самое по новой они не захотели. И если они хотели, чтобы миллиард долларов оставался миллиардом долларов, то им следовало выстроить мир, в котором этот миллиард долларов будет означать именно то, что он означает.

21 февраля 1947 года Великобритания поставила США перед фактом – место удерживающего мир вакантно. Запрягали США недолго, всего 19 дней, а потом взяли с места в карьер. На кону стоял мир. 12 марта 1947 года президент Труман выступил с обращением к Конгрессу по поводу "греческого кризиса". На свет появилось то, что в дальнейшем получило название "доктрина Трумана".

Дверь в стене – 120

10 августа 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/257148.html>

Сказать, что игры государств сложны, значит ничего не сказать. С другой стороны сказать, что они сложны невообразимо, будет, конечно же, неким преувеличением, политика государства разрабатывается людьми, а они, прежде чем доверить свою мысль бумаге или другим людям, должны сперва эту мысль "прокрутить" в голове, что в свою очередь требует такого необходимого ингредиента процесса мышления как воображение.

Проблема, однако, в том, что развитым воображением обладает очень малое число людей, а мышление подавляющее большинства безнадёжно конкретно. Отсюда следует вот что – Англии, даже если она и решила сложить с себя когда-то добровольно взятые ею обязательства перед человече-

ством, следовало представить окружающему миру некие доказательства своей немощи, так как если вы разоружаетесь перед партией, то хмуро сказать "разоружаюсь", после чего повернуться и уйти с подиума будет недостаточно, зал вам не поверит, ему нужно словесное покаяние с подробностями и покаяние непременно преисполненное искренности.

"Вот стою я перед вами, словно голенький."

И Англия, прежде чем уйти, предъявила чрезвычайно убедительные свидетельства того, что у неё нет больше сил держать, сдерживать, удерживать или, наоборот, поддерживать кого бы то ни было. По красочному выражению историка Англия была похожа на солдата, раненного в битве и теперь, когда битва уже позади, истекающего кровью.

В 1947 году Англии не было нужды что-нибудь придумывать или приукрашивать свои беды, за месяц до явления мистера Сичела Государственному департаменту Соединённых Штатов, января 25-го, одна тысяча девятьсот сорок седьмого года от рождения Христова на Англию нахлынула волна небывалого холода. Бороться со стихией, с тем, что сами англичане называют *Act of God* у Англии не было никаких возможностей. Ещё до наступления арктических холодов в стране ощущалась нехватка угля, что повлекло за собою закрытие ряда предприятий. Закупить дополнительное количество уголька за рубежом не представлялось возможным, так как у Англии не было денег, не было долларов. Выпрешенный (в самом буквальном смысле выпрошенный) у США и Канады кредит в более чем 5 млрд. долларов, который планировали пустить на "инвестиции", был за предыдущий год благополучно пропущен через пищеварительный тракт поданных Его Величества, а то, что не проедено, было опять же в самом буквальном смысле выпущено в трубу. Каминную.

Правительство Великобритании вынуждено было более чем вдвое срезать лимит на выделяемый предприятиям уголь. И полбеды если бы только этим дело и ограничилось. Но беспощадная реальность заставила снизить нормы выдаваемых по карточкам продуктов и дополнительно ввести отсутствовавшие во время войны карточки на хлеб и картошку. По причине нехватки угля в Англии останавливался транспорт, а по причине холодов погибли озимые и уже в конце января стало ясно, что и летом кормить население будет нечем. К 7 февраля 1947 года количество прекративших работу заводов перевалило за пятьдесят процентов. То, что угля не хватало, привело к тому, что перестали работать электростанции, и, как следствие, была прекращена подача электроэнергии на промышленные предприятия, а в жилые дома электричество подавалось пять часов в день. И это при небывалых холодах. В дополнение к уже имевшимся безработным на улице оказалось ещё пять миллионов человек. Замечу, что при всём при этом англичане умудрялись ещё и подкармливать голодящих немцев в своей зоне оккупации.

Всё это было реальностью, данной в ощущениях самим англичанам, что придавало убедительности их желанию сложить с себя тяжесть мира. Но серьёзное государство, бегущееся серьёзно играть, играет всем, что есть в его распоряжении, в том числе и своими трудностями. Озвучив своё желание "уйти", Англия перечислением своих бед давала возможность уже администрации Трумана быть убедительной в своих попытках "продать" американскому общественному мнению необходимость вмешательства в европейские дела. "Если не мы, то кто же?" И выходило, что и в самом деле – некому. Англии-то и в самом деле приходилось, мягко говоря, несладко.

Однако общественному мнению было невдомёк, что во всём этом кроется элемент лукавства – англичане ведь не сказали "помогите, пособите нам держать мир, дайте нам денег, поддержите нас, дайте передохнуть", нет, они искали

не передышки, а хотели они выскользнуть из под европейской тяжести и переложить её на США.

Ссылаясь на свою слабость и немощь они отказывались держать всю Европу, но при этом они не отдавали свою часть оккупированной Германии. Бросая Европу, они не бросали Юго-Восточную Азию, они не бросали свои владения в южной части Тихого Океана, они не бросали Ближний Восток, они не бросали Африку и они не бросали Кипр, Мальту и Гибралтар. Фактически Англия шантажировала Америку тем, что если она из Европы уйдёт, то следствием этого будет воцарившийся хаос, незбежный тем более, что отгородившийся от Западной Европы СССР демонстрировал явное равнодушие к судьбе европейцев.

В этом месте мы можем рассмотреть ещё один пример неоднозначности того или иного элемента игры, в силу сложности недоступного воображению как отдельных людей, так и собираемому из отдельных умов массовому сознанию. Мы уже несколько раз убеждались в том, что атомная бомба позволила американцам решить массу проблем, причём далеко не все из них были проблемами военными, значение Бомбы как оружия политического далеко превосходит её в качестве оружия как оружия чисто военного. Но Бомба интересна тем, что она позволяет решать проблемы отнюдь не одного лишь государства, ею обладающего. Никто не понимает (во всяком случае никто этого вслух не произносит), что Бомба, имевшаяся у американцев, была на руку и Сталину. И было так в силу очень популярного не только сегодня, но и сразу после войны мнения, что надо было, мол, не останавливаться на достигнутом, а продолжать наступление и смести "проклятых англо-саксов" в Атлантику.

Возможность подобного развития событий наверняка рассматривалась обеими сторонами и кого кого, а Сталина она в восторг отнюдь не приводила. Как заметил классик русский человек любит быструю езду, но вот задумываться и строить планы русский человек не любит, и это понятно, расчётливость мешает наслаждаться свистом ветра в ушах. Однако Сталину, государство возглавлявшему, хочешь не хочешь, а планировать приходилось. И если бравому танкисту хотелось домчаться до Ла-Манша, выпить стакан спирту и завалиться спать, а там хоть трава не расти, то товарищу Сталину приходилось думать обо всём на свете и думать не только за себя, но и за тех парней, и про рост травы ему приходилось думать тоже. Должность у него такая была.

Так вот Сталин понимал то, чего не понимают очень многие люди даже и сегодня. Понимал он вот что – продолжать воевать можно было, как можно было и доразрушить Европу до конца, но что было делать дальше? Кто должен был Европу восстанавливать и кормить? Пушкин? Откуда было взять деньги, чтобы восстановить европейскую индустрию, которая была куда больше индустрии СССР? Кто должен был кормить жителей разорённой Европы, каковых толерантных европейцев уже тогда насчитывалось гораздо больше, чем советских людей, умиравших после войны от голода? И чем бы их кормили бравые танкисты, домчавшие до Кале? Повторюсь, что никто из охваченных эйфорией победы советских людей не думал об этом тогда, как никто из перерожденцев, бывших когда-то советскими людьми и ныне откликающихся на обращение "дорогие россияне", не хочет думать даже и сегодня.

Но во главе СССР стоял человек, который обо всём об этом думал и ему Хиросима с Нагасаки пришлись очень кстати, так как позволяли охладить горячие головы, имевшиеся не только в армии, но и в политическом руководстве. Для обычного ума государственный расчёт это что-то туманное, а вот изображённая средствами социалистического реализма "ядерная дубинка" очень понятна и в высшей сте-

пени доходчива.

И именно вокруг этого и водились послевоенные хороводы. Кто будет Европу "держать". Кто её будет восстанавливать. Кто будет её кормить. Кто будет её ужинать. И кто её будет танцевать.

Дверь в стене – 121

14 августа 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/257334.html>

Что такое лавина известно всем, как и каждый знает, что для того, чтобы лавина пошла, нужно некое внешнее воздействие, которое нарушит равновесие, нужен толчок. Нужна первопричина. Подтаяла снежная подушка на лапе сосны, да и – плюх! Или румяная гимназистка с той или иной степенью грациозности сбила рыхлый снег с каблучка и вот уже сто лет лавина идёт и идёт, ничем не остановишь, ни гулагом, ни оттепелью. Точно так же и с Холодной Войной. Камешком, который, покатившись, нарушил вроде бы сложившееся, хоть и не успевшее слежаться состояние послевоенного покоя, стала не речь Черчилля в Фултоне, а визит первого секретаря британского посольства в Государственный Департамент годом позже.

Хронологически события развивались так:

5 марта 1946 года – черчиллевская речь, в США получившая известность скорее скандальную, что выразилось не только в газетных отповедях, но и в раздражении официальной Америки, нападшем выход в том, что на проводы Черчилля после завершения его визита не явился заместитель госсекретаря Дин Ачесон, который должен был там присутствовать по протоколу, чем американской стороной был понижен уровень визита бывшего британского премьера.

10 февраля 1947 года – завершение Парижской Конференции, подведшей черту под результатами Второй Мировой в Европе.

21 февраля 1947 года – англичане покатали свой камушек, дав знать американцам, что они уходят из Греции и Турции, создавая там вакуум силы и нарушая тем самым хрупкое равновесие, сложенное титаническими усилиями всех заинтересованных сторон всего за десять дней (!) до этого.

И, наконец, 12 марта 1947 года – выступление президента Трумана перед совместным заседанием обеих палат Конгресса. Историческое значение этой речи задним числом признаётся равным посланию Вудро Вильсона Конгрессу 2 апреля 1917 года, в котором Вильсон призвал Конгресс декларировать состояние войны между САСШ и Германской Империей. И такое "вздыбливание" темы понятно, так как в обоих случаях речь шла о выходе США из изоляции и вмешательстве в европейские "дела", причём в 1947 году было ясно, что дело одной лишь Европой не ограничится из чого плавно вытекало "задач и планов громадье".

Про долгое запрягание и быструю езду мы все слышали неоднократно, однако в данном случае на "запрягать" американцы потратили 19 дней. Обычному человеку с улицы невозможно представить себе что это такое – выработать политику государства менее чем за три недели. Для людей же, о предмете имеющих хоть мало мальских представления понятно, что это граничит с фантастикой. США казалось, что они извлекли из войны всё, что можно, да даже и больше, они сложили конфигурацию мира в порядок, который их более или менее устраивал, они даже были готовы к возможным неожиданностям, но тут вдруг всё оказалось скомканым в одночасье и теперь им предстояло мало того, что начинать с чистого листа, но им нужно было за 19 дней сделать то, на что обычно уходят годы.

Кроме того, событий было так много и они были завязаны в столь тугой узел, что от создаваемой на перспективу политики требовалось быть не только универсальной, но она ещё должна была решать задачи как внешние, так и внутренние, причём решать не последовательно, а параллельно.

И такое политическое чудо-юдо было создано, и было оно создано за считанные дни, то ли умеют в Америке находить нужных людей в нужный момент, то ли такие люди там сами находятся, не знаю, но только нашлись они и в этот раз. В русскоязычной историографии традиционно считается, что яркого и харизматичного Рузвелта сменила тусклая и серая трумановская администрация и это несмотря на то, что в ней работали люди калибра Маршалла, Ачесона и Кеннана. Также не осознаётся то, что вторая половина сороковых для Америки была ничуть не легче половины первой, просто усилия государства перешли из одной плоскости в другую, обществу хуже видную. И куда менее понятную.

Смотрите – после войны США фактически предложили СССР проект "совместного владения" Европой. Из этого вытекало противостояние не военное, а политическое, противостояние не на уровне "блоков", которые до того назывались "коалициями", а на уровне соперничества внутри политических партий европейских государств. СССР не согласился и его можно понять. Во-первых, в Кремле наверняка сознавали, что соперничать в изощрённой политической игре, да ещё не где-нибудь в Монголии, а в Европе, Россия ещё не готова, а, во-вторых, буфер из восточно-европейских государств был тем понятнее, нагляднее и насыщнее, что ведь только за первую половину XX века милые европейцы, пользуясь отсутствием забора, дважды захаживали к русским в гости и результаты этих визитов известны каждому школьнику.

Кроме того, в Кремле полагали (и небезосновательно), что сегодня американцы думают так, а завтра они начнут думать другое и по-другому, а забор, между тем, всегда остаётся забором, его не только руками потрогать можно, но за ним в случае чего и отсидишься. Поэтому Сталин, придерживая Восточную Европу и демонстрируя нежелание её отдавать, попросил у США денежный заём. Сама по себе эта просьба была демонстрацией миролюбия, так как если вас связывают денежные отношения, то вам как-то не до войны.

Обозначая послевоенные "сфера влияния", СССР также как бы показывал, что он с пониманием относится к желанию американцев удержать за собою Японию, Австралию и далее по списку. "Но и вы должны с пониманием отнестись к нашему желанию насчёт восточноевропейцев." И надо сказать, что если учсть дальнейшую судьбу Польши и Чехословакии, то США к этому отнеслись вполне себе с пониманием. До тех пор, пока речь шла исключительно о Европе, они готовы были в своём понимании зайти даже и дальше.

Они исходили из того, что если даже СССР не захочет участвовать в "европейском проекте" по-американски, то у США в их комфортабельном американском автомобиле есть предусмотрительно вмонтированная воздушная подушка под названием Британия. "Хотите раздела Европы? Да и чёрт с ней и чёрт с разделом." Переводя эту фразу на американский язык мы получаем – "Хотите раздела Европы? Да и Англия с ней и Англия с разделом!"

Американцам так даже и выгоднее получалось.

Проблема географически располагалась не так в самой Европе, как южнее, в "подбрюшье". Чтобы обезопаситься, СССР кроме Восточной Европы нужны были пресловутые "проливы", желательно "присутствие" в Средиземноморье и не менее желательно "присутствие" в Иране и Афганистане. И вот здесь американцы были уже куда менее уступ-

чивы, так как в случае "обострения международной обстановки" они теряли возможность "демонстрации силы" по отношению к СССР.

В 1946 году СССР, послевоенный, сильный и гордый, заявил, что Турция, маленькая и слабая Турция, не может в одиночку нести ответственность за "проливы" и ей следует помочь. СССР предложил Турции заключить договор, по которому безопасность "Босфора" будет обеспечиваться совместно Турцией и СССР, а чтобы турки стали посговорчивее, СССР увеличил военную группировку в Закавказье.

Американцы по дипломатическим каналам поспешили дать знать туркам, чтобы они держались твёрдо, а сами проделали следующий финт: они отправили в Турцию с визитом тот самый линкор "Миссури", на котором подписывался акт капитуляции Японии. К любому визиту нужен какой никакой, но предлог и США такой предлог нашли. В 1944 году в Америке умер турецкий посол Мунир Эртегюн, дипломат и космополит, успевший до того, как попасть в США, послужить Турции на дипломатическом поприще в Швейцарии, Франции и Англии. И вот в апреле 1946-го тело умершего за два года до этого дипломата извлекли из могилы и отправили в Турцию "для торжественного захоронения на родине". Ну, а чтобы с прахом умершего по дороге чего не случилось, гроб отправили линкором. "А что тут такого? Все так делают, тунисские пираты, знаете ли..." И таким вот макаром тело усопшего доставили прямиком в Стамбул.

Все знают, что товарищ Сталин любил пощутить, знал об этом и Гарри Труман, решивший, видать, показать, что и он человек весёлый. А уж оказавшись по такой уважительной причине в Турции линкор "Миссури" развлек заодно почтенную и не очень турецкую публику, походив "проливами" туда обратно.

(Посол Эртегюн славен в истории не так собою, как сыном по имени Ахмет Эртегюн. После смерти отца Ахмет, в отличие от отбывшей в Турцию семьи, остался в США. Покинуть Америку ему было трудно не так потому, что он там учился, как по причине бескорыстной любви к танцовщицам расцветшего в те годы буйным цветом бурлеска. Вот к таким:

Познакомившись с мирком исполнительниц экзотических танцев, Ахмет поневоле познакомился и с аккомпанировавшими танцовщицами музыкантами, а через них он попал в мир джаза, который показался ему куда экзотичнее танца живота. И джаз и джазисты произвели на нашего турка столь сильное впечатление, что любовь хоть и осталась любовью, но вот бескорыстие куда-то делось. Молодой и бесшабашный до того Эртегюн занял у оказавшего их дипломатическому семейству зубодёрные услуги дантиста немно-

го денег и основал ставшую известной всему миру фирму Atlantic Records.

Добрые дела не остаются, как известно, безнаказанными. Атлантик Рекордс являются в этом смысле исключением, подтверждающим правило, фирма, где записывались такие небезызвестные люди как Арт Пеппер, Шелли Мэнн, Джо Тёрнер, Эрролл Гарнер, Диззи Гиллеспи, Сара Вон, Билли Тэйлор, Сидней Беше, Джанго Рейнхардт, Эрл Хайнс, Бобби Шорт и много, много других людей, чьи имена ласкают слух любителей джаза всего мира, оказалась чуть ли не единственной, смогшей хоть как-то противостоять в начале шестидесятых нашествию английских исполнителей рок музыки во время так называемого british invasion. Долг оказался красен платежом и за красивые похороны папы Ахмед расплатился с Америкой и за себя, и за всех турков, даже и за тех, кто ни в Америке не бывал, ни джаза не слушал.

Как-то мне заметили, что история делается очень небольшим числом людей и это наблюдение – очень меткое наблюдение. История делается теми, кого история любит, и, как выясняется, помимо всего прочего она бросает свой благосклонный взгляд на тех, кто любит хорошую музыку.).

Причина же, по которой США не захотели отдавать СССР черноморские проливы, была гораздо менее романтична. Если разместить в восточном Средиземноморье пачечку авианосцев, то вы получите возможность угрожать всему югу европейской части России и противопоставить этому Россия ничего не сможет, уж в сороковых годах прошлого столетия она совершенно точно ничего бы не смогла с этим поделать.

Иметь флот – великоле́лое дело. Одна только "демонстрация флага" чего стоит.

Дверь в стене – 122

17 августа 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/257692.html>

Для того, чтобы хоть как-то увязать концы с концами и составить более или менее приближённое к действительности мнение о том как, почему и при каких обстоятельствах началась Холодная Война, необходимо понять следующее – мир шёл к самой большой из известных человечеству войн начиная с 1943 года. Вторая Мировая ещё не закончилась, но политическим элитам государственных субъектов (а их всегда можно пересчитать на пальцах одной руки) уже было понятно не только кто выйдет из Второй Мировой победителями, но и что грядущее столкновение между ними неизбежно. "Непонятки" до времени были лишь в одном – неясны были формы, в которые должно было вылиться возникающее на глазах противостояние.

Эта не так неуверенность, как неопределённость привела к начальной пробе сил "методом проб и ошибок".

Пользуясь "расплавленным" горячей войной состоянием мира, державы занялись прикидочным переделом, обозначая пока ещё нарочно конфигурацию будущей Игры, которая должна была прийти на смену той провалившейся в прошлое фазы вечной войны, которую мы по привычке называем Вторая Мировая.

Выглядело это примерно так: США "складывали" внутреннее положение в Китае образом, который позволил бы им использовать Китай против СССР, СССР в свою очередь старался "построить" Китай, который можно было бы направить против США, сам Китай старался столкнуть интересы США и СССР внутри себя самого так, чтобы вызвать конфронтацию между США и СССР, США старались "отжать" Юго-Восточную Азию, Океанию, Полинезию и прощие Австралии у ослабленных войной англо-французов, а в

Европе американцы пытались не допустить нового объединения европейцев, в каком благородном намерении они имели союзников в лице русских и англичан, на глазах перстающих быть союзниками как американцам, так и друг другу в других частях света, но при этом даже и в Европе, где их интересы совпадали, "союзники" старались переложить тяжесть "держания" уворованной некогда Зевсом юной красавицы, несколько, правда, с тех пор подурневшей и набравшей лишний вес с себя на кого-нибудь другого.

И ровно то же самое происходило по всему нашему голубому шарику. "Клубок противоречий".

Как учили некогда в СССР – "клубок межимпериалистических противоречий", хотя по сути эта формулировка была полной бессмыслицей, так как наличие такого клубка явление объективное и от социального устройства государства оно зависит ровно в той же степени, в какой социальность определяет войну двух муравейников. К сожалению, со старыми взглядами нам приходится считаться, поскольку они до сих пор популярны на постсоветском пространстве, где продолжают делить государства на "дружественные" и "враждебные", не понимая, что государство всегда враждебно другому государству и близость идеологии (в тех случаях, когда она наличествует, конечно) не играет ни малейшей роли, дружественно настроенным (это настроение можно улучшить, можно ухудшить, а можно и вообще испортить безвозвратно) может быть народ, но любой народ живёт в государстве, а оно не только враг всем другим государствам, но оно ещё и у обитающего в нём народа создаёт настроение. Какое захочет, такое и создаст. Захочет – народ возрадуется, а захочет – и зальётся народ горючими слезами. Так и живём-можем, шагаем по жизни, то смеясь, то плача. Диалектика.

И смысл этого мудрёного слова, начинающегося с ясного и простого dia, доступен не всем, как не понятно даже и интересующимся рассматриваемым нами вопросом то, что для распутывания клубка нужен Тесей.

Вот клубок, а вот – Тесей. А вот – Лабиринт. А вот – Минотавр. И ещё Ариадна где-то там сидит, пригорюнившись, слёзы льёт о тяжкой женской доле, но Тесею сейчас не до баб, у Тесея – цель. А в руках у него ариаднина нить, а на боку у него – меч. И возникает у Тесея искушение рубануть по клубочку разом и не мучиться. Но в таком случае до Минотавра дойдёшь вряд ли, скорее уж он сам до тебя дойдёт. А если даже и дойдёшь и с чудищем справишься, то из Лабиринта без нитки точно не выйдешь. А там ведь тебя ждут, тебе и клубочек для того смотали, чтобы ты, дурак, оттуда выбрался. Вот и терпит терпила, матюкается шёпотом, но клубочек не рубит, а разматывает его, распутывает. Учится Тесей быть спокойным и упрямым, хочется ему получить от жизни радости скучную телеграмму. Развернёшь её, а там – жду зпт люблю зпт целую зпт твоя ариадна тэчэка.

Так вот государству США нужен был такой вот Тесей. В политическом, конечно, смысле, не подумайте плохого. Нужна была не отдельно нога, не отдельно рука, не отдельно желудок и не отдельно меч, а нужно было нечто целое, которое пойдёт по Лабиринту, мотая нитку. И если этого не понять, то непонятным выходит вообще всё. А оно и выходит непонятным, поскольку люди даже и сегодня, через шестьдесят пять лет, видят не Тесея, видят не целое, а видят по отдельности – "члены".

Видят "Доктрину Трумана", видят "План Маршалла", видят Бернарда Баруха и ооновскую "Комиссию по атомной энергии", видят "Берлинский кризис", видят "НАТО", как видят и ещё много разных других имён и аббревиатур, но при этом видят всё это как нечто отдельное и самостоятельное, как что-то вроде бегающей руки из фильма The Addams Family, а ведь всё перечисленное, как и многое дру-

гое в перечисление не вошедшее – это части единого целого. Причём части, сработанные со всем доступным сверхдержаве тщанием. А потом собранные в единый политический организм.

И гомункулус, который всего за год, другой вырос в хьюмангуса, был создан темпами стахановскими, менее чем за три недели. И появившаяся в реторте крошка сразу же захватила инициативу. А инициатива это очень, очень важно. Захватив инициативу, вы начинаете играть белыми, вы бросаете вызов, на который отвечает противник. И противник может ответить удачно или неудачно, но как чужая неудача, так и чужая удача в глубинной сути не очень важны, важно то, что вы, даже если не сделав хода, первым берёtes за фигуру, задавая тем самым контекст игры, вы определяете направление русла, по которому хлынет поток событий.

В разыгрываемой Историей шахматной партии чёрные выиграть могут, как могут и проиграть, но это будет выигрыши или проигрыши партии, одной, двух, неважно сколь многих, сколько бы чёрные ни проиграли и сколько бы они ни выиграли, они заранее обречены на поражение, турнир всегда выигрывается белыми.

Борясь между собою, государства борются ещё и за право сделать первый ход, они не хотят отвечать на чужие вызовы, они хотят, чтобы чужим был только ответ.

Дверь в стене – 123

21 августа 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/257994.html>

Итак, об инициативе в Игре. Сама по себе послевоенная политика США изначально строилась как единое целое, да по другому и быть не могло. Людям свойственно недооценивать внутреннюю политику государства, в котором они живут и переоценивать политику внешнюю и происходит это не только по причине убеждённости отдельного человека в превосходстве его умственных способностей в сравнении с каким-нибудь ничтожным Киссинджером, но и потому, что само государство отвлекает умы подданных от дел внутренних на громкие "международные события", хотя элементарная логика подсказывает нам, что вовне государство может делать не больше того, что позволяет ему внутреннее положение вещей. В государстве, стремящемся к идеалу, внутренняя политика должна уравновешивать внешнюю и наоборот. И если вы хотите быть сильным на международной арене, то вам поневоле приходится предпринимать шаги к усилению себя внутри. А если слабеет государственный организм, то неизбежно падает и его внешнее "влияние", всё это вещи очевидные, но при всей очевидности и бесспорности соблюдать этот баланс удаётся далеко не всем.

Так вот американцам после войны удалось требуемый баланс "поймать". Они связали интересы внутриполитические с интересами внешнеполитическими и на обоих направлениях добились поставленных целей. В деталях прячется не только дьявол, но и вообще всё, так что давайте покопаемся именно в них, в деталях, так как в головах человечества сложность тогдашних событий подменена глупой чёрно-белой картинкой и тому тоже есть причина, поскольку не только тогда, но даже и сегодня Холодная Война выдаётся за "невойну".

12 марта 1947 года, по прошествии менее чем трёх недель после получения известия о том, что Англия бросает Европу то ли на произвол судьбы, то ли на произвол Сталина, официальная Америка вербально оповестила мир о решении "вернуться в Европу". Произошло это в виде обращения президента Трумана к обеим палатам Конгресса. Формальное обращение было посвящено "выбиванию" из Конгресса

необходимых для оказания Греции и Турции экономической и финансовой помощи в сумме 400 млн. долларов. Люди, умом простые и посегодня считают, что где-то в Америке стоит "печатный станок", на котором американцы могут в любой момент напечатать денежных знаков столько, сколько им вздумается, но в суровой реальности деньги на Америку с неба не падают и на полях Айовщины не растут, и более того, в США существует такая штука как бюджет, в котором на годы вперёд расписан каждый цент и для того, чтобы в 1947 году найти требуемые 400 млн. долларов, следовало на эту сумму сократить какие-то статьи бюджета.

Дополнительная сложность заключалась в том, что на предшествовавших речи Трумана выборах большинство в обеих палатах Конгресса было захвачено республиканцами, а Труман, напомню, был демократом, которому республиканцы рады были "вставить фитиль". И к этому не очень благородному, хотя по-человечески и понятному желанию примешивалось ещё и то, что все поголовно сенаторы и конгрессмены республиканцы выиграли выборы в Конгресс исключительно благодаря лозунгам, отвечавшим массовому запросу американского избирателя, требовавшего "изоляции" и предоставления внешнего мира его собственной судьбе.

В сложившейся ситуации попытка выпросить у Конгресса 400 млн. выглядела совершенно безнадёжной, а между тем для администрации Трумана этот вопрос превратился в стержень, в "гвоздь программы", поскольку решение было принято и была уже даже выработана политика и потеря времени означала, что Греция бы "посыпалась" и возвращение в Европу из возвращения в форме "экономической помощи" превратилось бы в возвращение армией, а армии у США в 1947 году фактически не было, армия была демобилизована, не говоря уж о том, что военное вторжение обошлось бы куда дороже во всех смыслах, в том числе и в чисто финансовом. И если за республиканцами стоял избиратель с его чаяниями "жизни, свободы и стремления к счастью", то Трумана, помимо счастья для всех заботили и более приземлённые вещи. Такие, например, как атомная бомба. После войны была затеяна масштабнейшая военная реформа и считалось, что пока она продлится, Бомба будет служить "сдерживающим фактором". Несмотря на это, США, как и любое серьёзное государство, окажись оно на их месте, рассматривали могущие иметь место различные сценарии возможных конфликтов, в том числе и конфликт с СССР.

Поскольку Европу взялись "держать" англичане, то у американцев до поры голова о европейцах не болела, а на Дальнем Востоке атомную бомбу можно было использовать именно в узком военном смысле. "Где тонко, там и рвётся." По всей видимости по этой причине на испытания на атолле Бикини в 1946 году в числе прочих были приглашены и советские представители, которые могли собственными глазами посмотреть на атомный взрыв и его последствия. Однако, когда Англия заявила о своей несостоятельности, американцам пришлось начать думать и о Европе тоже и они тут же столкнулись с проблемой размещения ядерного оружия. Думали они об этом и раньше, но, пораскинув мозгами, пришли к выводу, что если в Европе разразится полномасштабная война, то для применения на европейском театре ядерного оружия им придётся его предварительно завезти и разместить на территории Турции или Ирана. Обе указанные страны находились в сфере британских интересов и было понятно, что за завоз Англия что-то запросит, а так как никто никаких бомб в Иран с Турцией в 1946 году не завёз, ясно, что США посчитали то ли уже запрошенную, то ли могущую быть запрошенной англичанами цену неприемлемой. Повторюсь, что в Европу американцы отнюдь не

рвались.

Однако теперь, в начале 1947 года, ситуация изменилась самым драматическим образом и Турция выходила "бесхозной". Бесхозность же означала, что Турция отходила либо к СССР, либо... Ну да, именно так – либо. Кроме того, людям рачительным было понятно, что в случае чего размещение ядерного оружия в Турции обойдётся несопоставимо дешевле, чем размещение его же на территории, скажем, Франции. Не забудьте, что на дворе 1947 год и НАТО ещё нет. Из всего изложенного становится понятной дополнительная мотивация трумановской администрации, которой пришлось не только быстро ехать, но и быстро запрягать. И для начала ей требовалось преодолеть сопротивление своего собственного Конгресса.

Советники Трумана думали не очень долго. "Вам следует их напугать" – сказали они, имея в виду Конгресс. Выразились они, вообще-то, даже и покрепче, они посоветовали Труману не просто конгрессменов напугать, а "scare shit out of them." Труман был политиком опытным, а потому напугать кого-то ему было нетрудно, он поднялся на трибуну и произнёс речь, компиляция которой стала известной миру как "доктрина Трумана". Суть её можно свести всего к двум словам – "отбрасывание коммунизма".

"Если мы не остановим коммунизм в Греции, то завтра нам придётся останавливать его на нашем пороге!"

В этом месте следует понимать вот что – в 1947 году не существовало всем нам известной "риторики Холодной Войны". Ещё не были произнесены миллион раз слышанные нами слова, не было дежурных словесных конструкций, не было готовых "образов". Как не было и самого настоящего психоза, начавшегося несколькими годами позже по обе стороны железного занавеса. Не было "охоты на ведьм". Отношения между СССР и США в 1947 году были очень спокойными. Всего пару лет назад американцы радовались советским победам как своим собственным. Всего пару лет назад журнал Тайм писал так: "Russians look like Americans, dress like Americans and think like Americans." Кроме того, что бы ни писали позже, но и личные отношения Трумана и Сталина вовсе не были плохими. Существуют вещи, которые оба говорили для газет, но существует и письмо Трумана жене, где он пишет – "I like Stalin".

Отношения между государствами это не отношения двух людей. Но вот речи произносятся людьми для того, чтобы их услышали другие люди. И для произнесения речей нужны причины, даже и в том случае, если это речь Цицерона.

Гарри Труман произнёс речь и свои 400 млн. долларов на спасение Греции с Турцией он получил. И конгрессменов он напугал тоже. Коммунизм же, не шутки.

Дверь в стене – 124

24 августа 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/258192.html>

Уже в 1919 году на Парижской конференции, в "Версале", Америка продемонстрировала завидное умение превращать в универсальное оружие ту или иную "политическую инициативу", которая, прокламируя что-то одно, на деле преследовала сразу несколько целей. И своим обращением кному составу Конгресса 12 марта 1947 года президент Труман не только выколачивал срочно потребовавшиеся 400 млн. долларов, но он ещё и "пугал" законодательную власть, а через неё "приводил в чувство" расслабившийся после окончания Второй Мировой народ, и ещё он оказывал давление на советское правительство.

Причём это давление не было давлением вообще, а было оно давлением по конкретному поводу – за два дня до

этого, 10 марта 1947 года в Москве открылась четвёртая по счёту конференция министров иностранных дел, на которой от США присутствовал Джордж Маршалл. Принимающая сторона была представлена Молотовым, Великобритания – Бевином и Франция – Бидо.

Дилемма, перед которой оказались США, будучи поставленными перед фактом "ухода" Англии с "континента", была разобрана повыше и в упрощённом виде она выглядела так – либо США брались сменить Англию в роли "державшего" европейскую послевоенную конструкцию, а это означало необходимость и вытекающую из необходимости неизбежность "поднятия Европы с колен", либо они за это не брались и отпускали европейский утлыи кораблик на волю волн. США решили, что будущий хаос в Европе неотвратим и что он потребует их вмешательства, но уже в гораздо худших условиях и что как бы им этого ни не хотелось, но целесообразнее вмешаться сейчас. "Better today than tomorrow."

Кроме того, они отчётливо понимали, что 400 миллионов долларов и Греция с Турцией это только первый крошечный шагок, которым не отделаешься и что если уж браться за предотвращение коллапса Европы, то следует поднимать её всю, не оставляя "поражённых болезнью очагов". Как только наличие задачи было осознано, были найдены и пути её решения. Главным препятствием на этих путях стала позиция СССР. Кремль, громко этого не говоря, на деле продемонстрировал твёрдое намерение нести ответственность за судьбы не всей Европы, а лишь восточной её части. В этом был определённый резон, так как Вторая Мировая уже позволила СССР "физически" присутствовать в странах Восточной Европы и никаких дополнительных шагов в этом направлении ему бы предпринимать не пришлось. Обретённый же восточноевропейский "буфер" оказывался очень выгодным, причём выгодным в любом случае, как бы ни повернулись дела в Европе западной.

Если Западная Европа спасалась и усиливалась, то буфер превращался в препятствие на пути европейской экспансии в любом смысле – экономическом, военном либо культурном. Если же Европа "рассыпалась", то буфер превращался в бастион против хаоса. Забегая немного вперёд замечу, что в Москве больше рассчитывали на второй вариант, в то, что Европа спасётся, там не очень верили.

Так вот на открывшейся в Москве в марте 1947 года конференции все четыре стороны имели свои собственные планы на счёт себя самих и на счёт друг друга, и планы эти совпадали в некоторых частностях, но в общем они были откровенно "разнонаправленными". По понятным причинам наиболее значимыми для судьб Европы были планы США и СССР. Повестка дня Московской Конференции была подчинена "германскому" и "австрийскому" вопросам. Интересы сошлись лоб в лоб на вопросе германском и найти компромисс не удалось, так как ни одна из сторон уступать не хотела.

Суть была вот в чём: американцы, уже решившие Европу спасать, справедливо видели в Германии (пусть и побеждённой и оккупированной) мотор европейского экономического возрождения. Поднимать Европу, не поднимая Германию не представлялось возможным. По этой причине они настаивали на прекращении взыскания reparаций с Германии в пользу СССР готовой "текущей" продукцией. Если по-простому, то они говорили примерно следующее – "вы что-то с немцами уже взяли деньгами, вывезли заводы, оборудование, нужных вам людшек, но теперь вы хотите, чтобы они с того, что у них осталось, продолжали отдавать вам часть производимой продукции "натурой", вы их обескровливаете, дайте им подняться, они же должны иметь возможность хоть что-то продавать на сторону."

Однако СССР вовсе не был заинтересован именно в том,

чтобы поднялась Германия в частности и Европа вообще. И как раз эту цель и преследовало "обескровливание". Не говоря уж о том, что после того, что творила Германия во время войны на Востоке, никаких моральных препятствий своей политике СССР не видел. И в долгосрочной перспективе такая политика тоже была с точки зрения СССР достаточно выгодной, так как чем слабее будет Европа, тем большие усилия придётся прикладывать тому, кто возьмётся её спасать и тем меньше останется у спасителя сил на всякие другие дела. Государства – великие эгоисты и думают они в первую очередь о себе, а уж потом о других, и это ещё в том случае если они о других думают вообще.

Для того, чтобы преодолеть эту данность, требуется подняться на следующий уровень осмысления реальности.

И американцы смогли это сделать. И сумели.

Всё, что они услышали в Москве сюрпризом для них не было. Они ожидали именно этого. Свой план они строили, учитывая позицию СССР, даже ещё не проговоренную Молотовым. И занятая Кремлём позиция, и Московская конференция, и результаты конференции были превращены американской стороной в элементы ЕЁ игры. И не просто в элементы, а в элементы козырные. Попробуем разобраться, как это было проделано.

Американцы сидели в Москве долго. Московская конференция длилась с 10 марта по 24 апреля 1947 года. Терпеливо высидев в Москве все полтора месяца Маршалл вернулся в США и заявил, что ожидать каких либо "подвижек" в двусторонних отношениях трудно, так как Москва видит свою задачу главным образом в затягивании времени, а между тем необходимо что-то предпринять, так как положение в Европе ухудшается с каждым днём. А оно там и в самом деле ухудшалось и ухудшалось с каждым днём в самом буквальном смысле.

И вот 5 июня 1947 года, выступая перед студентами и преподавателями Гарварда, госсекретарь Маршалл изложил своё видение международного расклада и предложил план по спасению Европы. И место, и время для выступления с точки зрения того, что в нынешней РФ называют "пиаром", были выбраны идеально. Время поджимало, а адресатом стали имевшиеся на тот момент и будущие интеллектуалы. По причине объёма информации изложите всё, что связано с феноменом, вошедшим в историю как "план Маршалла", не представляется возможным, поэтому нам придётся разбираться с ним схематически. Нарисованная Маршаллом картина выглядела так: раскочегаренная Второй Мировой американской экономике составляла на 1947 год примерно половину экономики мира и более половины промышленной продукции мира производилось там же, в США. Для Америки это было хорошо, если не сказать прекрасно, но на горизонте вставало грозовое облако – половину того, что производилось в мире, США требовалось продавать другой половине, а у этой другой половины не было денег. Не было тугриков, не было пошлых денежных знаков. Не было золота.

Не было долларов.

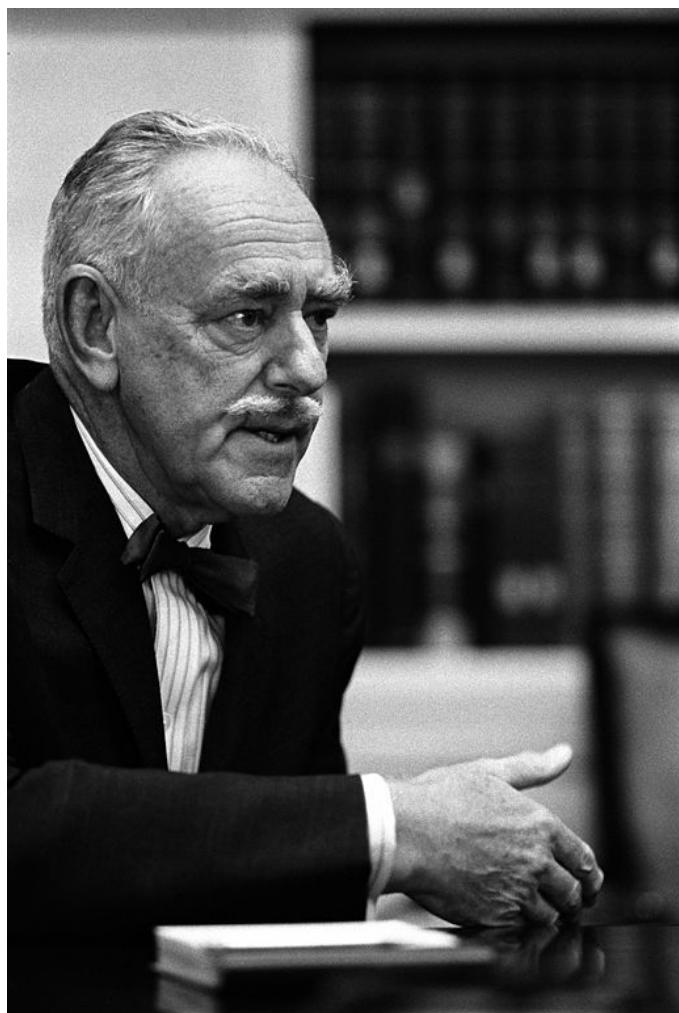
Так вот Маршалл предложил простое, а всё гениальное просто, решение. Он сказал: "А давайте мы дадим им денег. Просто – дадим. Подарим. Требование только одно – то, что им нужно, на эти деньги они будут покупать у нас же. На наши деньги – у нас. Парадокс? Может быть. Но гений парадоксов друг, не может быть, чтобы он нам не помог."

В Гарвард идут люди, любящие думать, и, услышав Маршалла, люди эти, а были они людьми молодыми, взволнованно зашумели, и шум этот производился главным образом закрутившимися в их головах шариками.

Сама по себе идея была выработана в глубинах аппарата Госдепартамента, там не сомневались в её действенности,

задача была в том, чтобы донести идею не так до "избирателя", как до тех, кто "принимает решения". И не так в Америке, как "на местах". В Америке выступление Маршалла было отодвинуто в тень (наверняка сознательно) выступлением Трумана по поводу "коммунистического переворота в Венгрии". Однако "под столом" были предприняты кое-какие усилия. За день до гарвардской речи Маршалла, 4 июня 1947 года, Дин Ачесон, в то время заместитель Маршалла в Госдепе (поскольку Маршалл был человеком военным, то Ачесона, при том, что он был человеком сугубо гражданским, называли маршалловским "начальником штаба") пригласил в ресторан трёх аккредитованных в Вашингтоне британских корреспондентов и предупредил их, что на следующий день будет сделано очень важное для их страны заявление и что он надеется на их содействие по донесению выступления Маршалла до ушей Эрнста Бевина "as soon as possible, whatever the time of day or night.").

Вот он Ачесон, один из архитекторов Холодной Войны:

Труман ценил его чрезвычайно. И не только потому, что Ачесон был очень успешным дипломатом. Гарри Труман был американцем-южанином, то-есть человеком, приверженным традиционным ценностям, а это помимо прочего означало ещё и то, что он, по его собственным словам, предпочитал опираться на людей, исходя не из их личной лояльности, а из их откровенности, "правдивости". Ачесон (притом, что он был дипломатом!) говорил "начальнику" Труману не то, что тому было приятно услышать, а то,

"что есть". Отсюда понятно, каким образом Труман, окружавший себя людьми, подобными Ачесону, стал одним из самых успешных в истории США президентов.

Предусмотрительность американцев в донесении своей идеи до ушей заинтересованных лиц была похвальна, но она оказалась излишней. В Европе "инициатива" была встречена на ура. Тот же Бевин заявил, что он чувствует себя как утопающий, которому бросили в воду конец. Бевин озвучивал не своё мнение, а Бевином озвучивало мнение государство, которое на спасение уже не рассчитывало.

Европа немедленно засуетилась, засобиралась. Европа – ожила. Ещё бы ей не ожить.

"Не было гроша, да вдруг алтын!"

Дверь в стене – 125

29 августа 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/258426.html>

Внешнеполитические шаги США в 1947 году были беспрецедентны, что диктовалось сложившимся по итогам Второй Мировой положением в мире, "новым мировым порядком", который позже стали называть двуполярным миром.

Беспрецедентность внешнеполитическая означала и беспрецедентность внутриполитических действий, в первую очередь в области идеологии, так как государству следовало каким-то образом "объяснить" избирателю почему оно поступает так, а не иначе.

И сделать это было не очень легко, так как тогдашнее американское общество полагало, что его государство выходит из изоляции и принимает участие в мировых делах только в таких экстраординарных случаях, как мировые войны. А 47-й год был годом послевоенной эйфории и действительность проговаривалась в исключительно мирных терминах. "Силовые" действия заведомо исключались, о них и речи не могло идти, и даже вмешательство в европейские дела в форме экономической и финансовой помощи требовало "встряски" массового сознания. Именно эту цель преследовала декларированная доктрина Трумана. Впервые в своей истории Соединённые Штаты предпринимали пусть и не посредством вооружённых сил, но тем не менее интервенцию в мирное время.

"Поможем Европе подняться с колен, чтобы она могла противостоять коммунистической угрозе." Так выглядела причинно-следственная связь в газетных заголовках. Для более "продвинутой" части общества проблема вербализировалась немного по-другому и обрастила деталями – "послевоенные Европа и Япония являются для нас естественными рынками сбыта и чем лучше у них будут обстоять дела, тем больше они смогут у нас покупать, стимулируя уже нашу экономику, а потому в наших национальных интересах как можно быстрее восстановить покупательную способность европейцев и японцев."

Ни высокая политика, ни вопросы геополитики не затрагивались, государство играло на других струнах, в одном случае оно взывало к эмоциям, в другом к вполне естественному желанию граждан и гражданок жить не только весело, но и хорошо.

Однако кроме идеологического фундамента требовалась ещё и "физика", требовалось нечто материальное, словами делу не поможешь и если решение было принято ещё до того, как началась идеологическая кампания, то после слов следовало перейти к делам. Для помощи нужны были деньги, много денег. Очень много.

Труману было необходимо заручиться поддержкой Конгресса и он начал с того, что встретился с Сэмом Рейбёром, спикером Палаты Представителей и попросил его о

поддержке. Рейбёрн ответил, что он не видит возможности получить одобрение Конгресса. "Господин президент, мы не можем финансировать восстановление Европы, мы просто не можем себе этого позволить, мы разорим страну." Труман ему сказал: "Сэм, если мы этого не сделаем, в Европе начнётся худшая в её истории депрессия, сотни тысяч людей умрут от голода, там разразится катастрофа и если мы позволим Европе пойти ко дну, то депрессия начнётся и у нас тоже. Мы оба жили во время депрессии, мы знаем, что это такое и я не думаю, что мы захотим пережить это ещё раз." "Во сколько это нам обойдётся?" – спросил Рейбёрн. "В пятнадцать или шестнадцать миллиардов долларов" – ответил ему Труман.

Сценка эта изложена в мемуарах Трумана и с его слов Рейбёрн, услышав сумму, побледнел. "Мне будет трудно их уговорить, но я сделаю всё, что могу, вы можете на меня рассчитывать" – сказал он.

История с "планом Маршалла" свидетельствует об умении просчитывать на много шагов вперёд и учитывать множество факторов, отнюдь не очевидных даже и для занимающих высокие государственные посты людей.

В Москве "план Маршалла" был встречен в штыки. По совершенно очевидным причинам. И к языку газет, ко всем этим "закабалениям", "империалистическим проискам", "разжиганию войны", "интересам корпораций" и "ограблению", истинные причины отношения не имели. Усиление Европы в любом смысле не отвечало интересам СССР, а "план Маршалла" предусматривал экономическую и финансовую помощь Европе как единому целому. Американцы до конца упорно стояли на своём, а СССР не менее упорно – на своём. Москва, даже на словах идя на уступки, настаивала на том, чтобы помочь оказывалась на двусторонней основе, в виде пары США – государство-получатель-помощи, что обесмысливало "план" сам по себе. Американцы же одновременно с запуском "плана" создали орган под названием Economic Cooperation Administration (ECA), который, располагаясь в Вашингтоне, должен был иметь представительства в столицах государств-реципиентов и заниматься распределением помощи централизованно.

Сами европейцы (все, как целое) встретили "план" с энтузиазмом, что понятно, как понятно и то, что они предпочли закрыть глаза на вечную европейскую опаску, хотя США сразу же, чтобы в дальнейшем не возникало дипломатических недоразумений, заявили, что "... the restoration of Europe involves the restoration of Germany."

"Вникнув" в европейские дела на месте, США обнаружили, что континентальная Европа "завязана" на Германию и что восстановление Европы в первую очередь означает восстановление Германии. Во всех смыслах, в том числе и в смысле единого немецкого "хозяйства". В России же, вынужденной с Германией сосуществовать бок о бок, это поняли задолго до американцев и в 1947 году Москва полагала, что если в интересах США восстанавливать Европу через восстановление Германии, то СССР следует делать прямо противоположное и что если он не хочет усиления Европы, то ему нужно не допустить усиления Германии. Логика достаточно простая, но вместе с тем не означающая совпадения интересов.

Маршалл встретился со Сталиным с глазу на глаз, проговорили они долго, но так ни до чего и не договорились. Начиная с 1943 года интересы США и СССР расходились тем дальше, тем больше.

Участвовать в "плане" могли все, что означало участие как СССР, так и попавших в его орбиту государств Восточной Европы, некоторые из которых, вроде Чехословакии были в восторге от перспективы попасть в число реципиентов американской помощи. 26 июня 1947 года в Париж

прибыла возглавляемая Молотовым советская делегация из восьми-девяти экономических экспертов, хотя "план Маршалла" был не так экономическим, как политическим инструментом и не очень понятно, чем там должны были заниматься экономисты. Молотов пробыл в Париже три дня, не так ведя переговоры с западной стороной, как переговариваясь по телефону со Сталиным. Сталин же, обнаружив, что не удается отстоять кремлёвское предложение по созданию отдельного плана по оказанию помощи каждому государству в отдельности и что американцы твёрдо намерены оказывать помощь Германии как единому целому, а не по зонам оккупации, потерял к затее всякий интерес и советская делегация покинула Париж.

А в июле туда съехались представители шестнадцати (западно) европейских государств и закипела работа по выработке единого европейского плана по восстановлению и развитию разрушенного войной европейского народного хозяйства. План этот был выработан, как была подсчитана и сумма, в которую он обойдётся, аппетит у европейцев был хороший и они оценили затраты в 27 миллиардов долларов, после чего отправили документ в Вашингтон на согласование. Напомню, что сами США изначально были готовы на помочь в 15-16 миллиардов, а потому взаимная торговля закончилась тем, что стороны сошлись на 17 миллиардах.

В этом месте каждый, наверное, задаёт себе вопрос – а что со всего этого имели американцы? Какими бы альтруистами они ни были, но ничей альтруизм не простирается настолько далеко, чтобы взять, да и подарить кому-то 17 миллиардов долларов, так вот какую выгоду от "плана Маршалла" имели США кроме отвода от себя перспективы заполучить повторение Великой Депрессии, что уже само по себе было достаточно уважительной причиной?

Помимо перспектив, была там ещё и текучка, real time problem solving. Проблем, например, таких – сегодня забывают, что США сразу после войны предоставили в виде займов различным европейским государствам около четырнадцати миллиардов долларов, однако дела в Европе шли так плохо, что, не окажи американцы дополнительную помощь европейцам по "плану Маршалла", и они не смогли бы получить назад уже одолженные деньги. Кроме того, наставивая на беспошлином обмене товарами в пределах Европы, США получали возможность беспошлинной экспансии уже для американских товаров. Перевозки осуществлялись американским торговым флотом и перевозил этот флот в Европу всякую всячину, произведённую на американских заводах или, другими словами, США своими собственными деньгами стимулировали свою собственную промышленность, только делали это не в форме госдотаций, а в форме европейских заказов и выходило всем хорошо и всем выгодно.

Но это выгода, так сказать, материальная. А США, между тем, извлекали и ещё одну выгоду и выгоду колossalную. Речь вот о чём: сегодня существует множество теорий по поводу того, как американцы скрыто ставили подножки СССР, препятствуя его участию в "плане Маршалла", так вот все эти теории, а там есть и откровенно конспирологические, не учитывают того обстоятельства, что существовала одна причина, по которой СССР ни при каких обстоятельствах в "план" не попадал. Причина вот в чём – необходимым условием участия в "плане" было полное раскрытие экономической информации государством, желающим попасть в получатели помощи. Информации о самом себе. Государство рассказывало о себе всё-всё, составляло планчик "по устранению собственных недостатков", согласовывало этот планчик с другими участниками и только после этого отправляло заверенный всеми подписями документ в Вашингтон на утверждение и подтверждение. А там, надев

на нос очки, внимательно документ изучали и говорили – "вот на это мы вам денег дадим, а на это – нет, вот это вы исправьте вот таким вот образом, а вот это трогать не надо, тут у вас всё замечательно получается."

Понятно, что в 1947 году пойти на такое СССР ну никак не мог.

Между прочим, это требование американцев ставит крест на красивой версии по тайному управлению мира англичанами. Англия "планом Маршалла" была после войны спасена в самом что ни на есть буквальном смысле. Из всех получателей она в помощи нуждалась отчаяннее всех других. Так вот в 1947 году американцы за деньги купили все английские секреты. Потом, со временем, там какие-то другие тайны набежали, накопились, но вот после войны Англия для американцев была прозрачна. Так же, как и Франция. Так же, как Италия. Так же, как и все остальные, ничем в этом смысле не отличавшиеся от оккупированной Германии.

Разобьём-ка ещё одну иллюзию. Считается, что Швеция и Швейцария на войне "нажились", что для них война была выгодна. Однако и та, и другая оказались в числе получателей американской помощи по "плану Маршалла", а получить эту помощь можно было, только раскрыв "тайну банковских счетов" или что там США хотели узнать. И никуда не денешься. Деньги нужны всем. Даже и швейцарским гномам. "Дай миллион, дай миллион, дай миллион." И кто-то даёт, а кто-то берёт. Но только победитель решает когда он хочет дать, а когда он хочет взять.

Победитель получает всё.

Дверь в стене – 126

5 сентября 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/258610.html>

То, что победитель получает всё – понятно. Это что-то вроде аксиомы. Но что нам делать если победителей – двое? Кто и что в таком случае забирает?

Вопрос этот вовсе не умозрителен. Это – не некая праздная игра ума. Это – реальность. Реальная до жуткости. Реальность, в которой мы жили. И реальность, в которой мы жили, породила реальность, в которой мы живём сейчас. Это – факт, и факт такой, что от него не отмахнёшься. И тем не менее – отмахиваются. Не хотят люди этот факт замечать, невыгодно им, никому невыгодно, ни победителю, ни побеждённым.

А между тем неизбежность Холодной Войны как конфликта между победителями во Второй Мировой сродни той неизбежности, что Волга впадает в Каспийское море. Это некая данность. Объективнейшая. Волга может впадать в Белое море, а может и в Чёрное, но в данной нам в ощущениях реальности она впадает туда, куда впадает. В Каспий. "Так судил Бог." Или природа, или сила вещей, назовите как хотите, можете даже написать альтернативную историю с другим Юрским периодом, но реальность вы тем самым не отмените.

Как не отмените и Холодную Войну.

Но человек лукав. И если он не в силах изменить "предначертанное", то он ищет и находит лазейку. Он начинает "искать виноватых". А если вы ищете, то непременно находите, было бы желание, а оно было и ещё какое. И было это желание желанием не одного человека, а сущедшихся в схватке сверхдержав, каждая из которых обвиняла в начале Холодной Войны противника. Делалось это из идеологических соображений, но не будем забывать, что идеология для государства это нечто вроде языка, которым описывается та самая неподвластная человекам реальность. И если сама по себе реальность непознаваема, то вот описанная при помощи

идеологии интерпретация реальности очень даже познаваема, постижима и доступна самому среднему из умов.

Существует конспирологическая (конспирологической она считается потому, что не подтверждается известными нам документами, хотя известных нам документов гораздо меньше, чем неизвестных и, как будто этого мало, даже и ставшие достоянием гласности документы стали известны лишь потому, что кто-то захотел, чтобы мы о них узнали) версия, согласно которой во время переговоров Большой Тройки в Ялте мир был поделен на сферы влияния. США получили Тихий Океан со всем, что там имеется и Юго-Восточную Азию, СССР получил Восточную Европу, Сахалин и Курилы, и Великобритания из былого великодержавия скромно оставила за собой Ближний и Средний Восток.

Европа Второй Мировой была побита, разбита, ослаблена и на видимую перспективу выведена из числа игроков. СССР от Европы хотел (и получил) немаленький, но кусочек, США от Европы не хотели ничего (Америка традиционно рассматривает Европу точно так же, как сами гордые европейцы рассматривают Балканы – "глаза б мои тебя не видели со всей твоей греческой культурой!") И если посмотреть на послевоенную историю не как сквозь газету на свет, а непредвзято, учитывая факты, одни только факты и ничего кроме фактов, то трудно не увидеть, что Европа была брошена англичанами в игровое поле как яблоко раздора между США и СССР. И мотивы в данном случае прозрачны – Англия хотела столкнуть американские и советские интересы в Европе и выиграть время, она предпочла не умереть сразу, а помучиться и в определённом смысле ей это удалось. Пусть не на сто процентов, но тем не менее. Умерла Британская Империя, а Англия – нет, вон она – по сегодня мучается.

Кроме этого нам никуда не уйти ещё и вот от чего: победители спорили о мире, выстроенном Англией. Именно так – Англией. В самом начале этих заметок мы договорились взять за точку отсчёта не античность и не средневековье, а более или менее известный временной отрезок, позволяющий нам опознать "удерживающего мир", а таким до Англии была Франция, а до неё Испания. Так вот испанцы и французы при всех своих претензиях на "мировое господство" претендовали не на весь мир, а на какую-то его часть. Помимо прочего так было по причинам объективным – большущие куски мира испанцам, а позднее французам просто напросто не были известны, а потому под "миром" они подразумевали только часть известной нам сегодня реальности. И удерживать они брались именно что часть. И часть отнюдь не в одном лишь географическом смысле. Тогдашний мир был устроен гораздо проще, чем мир века XX-го.

Удерживающее мировой порядок государство должно быть не только самым сильным в смысле военном, "армией", но оно должно забежать вперёд ещё и в культурном смысле. По сравнению с современниками, понятное дело. И испанцы с французами этому условию безусловно соответствовали, и те, и другие совершили прорыв, "расширили горизонты человечества". Галеоны с золотом и кодекс Наполеона были сродни космическим исследованиям сегодня, с их орбитальной станцией и принятыми правилами поведения космонавтов на её борту. Но только тогдашняя космическая станция крутилась не вокруг планеты Земля, а вокруг планеты Европа.

А потом появились англичане. Они зубами вырвали у Франции мировое господство, после чего раздвинули известные людям горизонты до пределов нашего шарика. Они пусть грубо, пусть на живую нитку, но сшили мир вместе. Как писал бывший в душе романтиком американский историк Теодор Уайт – "Лондон стал столицей мира в то

время, когда на месте Чикаго была меховая фактория, Лос-Анжелесом называлась католическая миссия, Южная Америка и Африка представлялись сплошными дебрями, а Шанхай не существовало вообще."

Англичане собрали мир вместе. Они заставили людей воспринимать мир как нечто цельное. Единое. Британская Империя породила то, что мы сегодня понимаем под феноменом "глобализма". И удалось это англичанам не в последнюю очередь потому, что были они островитянами и свой взгляд на собственное место в мире они сумели привить всему человечеству, которое неожиданно для себя открыло, что оно живёт на острове. Океан Космос и затерянный в нём остров Земля.

И живут там под пальмами, пихтами и секвойями несчастные люди-дикари. На лицо ужасные и не так чтобы очень добрые внутри. И как только вы это осознаете, а англичане заставили это всех осознать, то вы оказываетесь перед необходимостью что-то с этим географическим открытием делать. С островом, с крокодилом, с кокосом, с ужасом, с добром и со всем остальным, включая туда выражения лиц.

И уплыть с этого острова нельзя никак. Некуда плыть-то, некуда. Ближайшая земля в нескольких парсеках, дикарям туда никак не добраться, какой солнечный парус ни ставь.

Вторая Мировая Война уронила на победителей английское наследство. Не колонии, не Кению, не Малайю и не Англо-Египетский Судан, перечисленное это всего лишь исчисляемые в квадратных милях или километрах территории, населённые несчастными людьми-дикарями, сундук мертвеца на поверку вышел ящиком Пандоры. "Йо-хо-хо!" пропели, ром на радостях выпили, а потом крышку сундука и откинули.

"Как делить-то будем?"

Делить-то надо остров. Делить-то надо Земной Шар. Делить-то надо – планету.

Дверь в стене – 127

7 сентября 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/259054.html>

В нашем подлунном мире всё имеет начало. "В начале было ..." Вы должны помнить, что там случилось дальше, да и как вам не помнить, если вы живёте в том, что "начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть."

Вот такая вот загогулина.

Любой случающийся в нашем мире процесс имеет начало. И конец тоже. Но мы не о конце, хоть он и неизбежен, как неизбежно и начало, без которого не будет и конца.

Вот закончилась война. (Она, вообще-то, не кончалась, это просто государства, в которых мы живём, решили перед нами притвориться, что она закончилась, давайте и мы тоже притворимся, будто мы в конец поверили, нам из этого облегчение выйдет – удобнее будет разложить предметы разговора по полочкам наших голов.).

Мы все знаем, что когда что-то кончается, то тут же начинается что-то другое, так и тут, если мы договорились считать войну закончившейся, то следует начинать процесс делёжки "плодов войны". Война ведь на то и война, чтобы давать плоды. И этап вечной войны, который человечество условно (для собственного удобства) называет Второй Мировой Войной и в самом деле оставил по себе плод.

Круглый такой. И очень большой. Диаметром в 12756 км.

Победителей во Второй Мировой вышло двое и теперь им предстояло спеленъкий и сочный шар как-то поделить. Делёжка состояла вот в чём – если победители не хотели

цепиться немедленно (а они этого не хотели), то им следовало если и не по прямому словору (что временами тоже имело место), то с внимательнейшей оглядкой друг на друга выстроить то, что нам известно как "баланс сил". Выстроить "новый мировой порядок". Новый в самом буквальном смысле, ведь до временного отрезка, обозначаемого аббревиатурой WWII, мир был многополярным, а теперь предстояло сделать его двуполярным. Это примерно как взять и навалить друг на друга под углом две поставленные на попа каменные плиты так, чтобы каждая из них собственным весом держала другую. А после этого можно этот получившийся своеобразный свод-проём начать обкладывать камнями поменьше. И получится у вас стена с треугольным в плане проходом. Для кого – входом, а для кого – выходом.

- Удобно?

- Yes, it's very convenient.

Интересно тут то, что балансирующие "силы" можно было начать наваливать друг на дружку где угодно. Можно было в Китае, можно было на Ближнем Востоке, можно было где-нибудь ещё, шарик-то он – круглый. Однако стараниями главным образом англичан местом этого "приложения сил" была избрана (стала) Европа. Со стороны Англии это был в высшей степени ловкий ход. По итогам войны англичане потеряли Империю, они лишились глобального присутствия и, как следствие, глобальной "силы", но зато "клинич" США и СССР именно на европейском пространстве позволял Англии спрятаться за широкой американской спиной от пугающе близкого влияния превратившегося в сверхдержаву СССР.

Одновременно создавшееся положение означало прямой (в том числе и военный) контроль американцев и русских над извечной английской соперницей – Европой. И как будто этого было мало, получалось так, что уже США становились заинтересованы в физическом выживании английского государства хотя бы в качестве "непотопляемого авианосца". И ещё – получив "подарочек" в виде Европы США и СССР совершенно вне зависимости от их желания оказывались вынуждены не допустить обрушения подвластных им частей Европы в хаос, куда неизбежно оказалась бы втянута и Англия.

Если же предположить, что линия послевоенного тектонического разлома проходила бы по территории Китая, то те же американцы остались бы совершенно равнодушны к судьбе англичан и можно только догадываться о масштабе английских бедствий, воплотись в жизнь "китайский сценарий".

Но вышло так, как вышло.

Англичане проигрывали с холодной головой, спокойно, "отстранённо", смотря на себя со стороны, видя себя и не теряя себя из виду ни на секунду. Они отдавали то, что нельзя было удержать, и они не отдали того, что удержать было можно.

Повторюсь, что проигрыш мировой войны по-английски – это образец того, как должно проигрывать уважающее себя государство. Немцы и русские, по два раза проигравшие в XX столетии, проигрывали плохо, недостойно, им о своих проигрышах вспоминать стыдно, "не с руки". Англичане же по праву могут проигрышем гордиться, они из проигрыша извлекли то, что другие не могут извлечь даже из выигрыша.

А теперь назад, в 1947 год.

Покидая Париж Молотов заявил, что СССР не будет участвовать в "плане Маршалла" поскольку план направлен против суверенитета европейских государств. Вообще-то это так и было, но только немножко не в том смысле, который Вячеслав Михайлович вкладывал в слово "суверенитет". СССР отверг не только собственное участие в

"плане Маршалла", но и, используя своё присутствие на местах, заставил отказаться от участия страны Восточной Европы. Чтобы их утешить и осушить восточноевропейские слёзы было объявлено о так называемом "плане Молотова", представлявшим из себя торговые договора между СССР и тем, что немного погодя подпало под термин "страны народной демократии". Так, с Польшей был заключён договор, согласно которому поляки получили от СССР 450-миллионный долларовый кредит, 200 тыс. тонн зерна и содействие в создании предприятий тяжёлой индустрии. (Между прочим, никто не замечает, что послевоенная Польша, множество раз бывшая источником европейских неприятностей, в новом "раскладе" попала в изоляцию, будучи окружённой самим СССР, советской Прибалтикой, Восточной Германией и социалистической Чехословакией, каковое положение могло не нравиться полякам, но зато вполне устраивало обе сверхдержавы.).

22 сентября 1947 года в Силезии, которая только что стала польской, в городке Шклярска Пореба, всего год назад называвшемся Шрайберхау, открылась конференция "братских коммунистических партий", представленных СССР, Польшей, Болгарией, Румынией, Венгрией, Чехословакией, Югославией и примкнувшими к ним коммунистическими партиями Франции и Италии. На конференции был создан Коминформ, организация, призванная координировать действия коммунистических партий Европы "перед лицом империалистической угрозы". Программной стала речь Жданова.

востоящий ему "антиимпериалистический демократический лагерь" во главе с СССР. По выражению историка Луиса Халле "from this point on we can talk of East Europe and West Europe rather than of eastern and western Europe." И если уж привязывать начало Холодной Войны к чьей бы то ни было речи, то таковой является не речь Черчилля в Фултоне, а речь Жданова в бывшем Шрайберхау, обернувшимся польским лыжным курортом под названием Шклярска Пореба, поскольку именно этой речью была проведена линия фронта и проходила она между проговорёнными словами "лагерями". Блоками.

"Вот здесь я стою и не могу иначе."

Следует понять, что Холодная Война в значительно большей степени, чем все случавшиеся до неё войны, была войной слов. Обе стороны это понимали с самого начала. Свидетельством тому яростное перепихивание на противника даже и виртуальной ответственности за раскол Европы. Ни США, ни СССР ни при каких обстоятельствах не хотели отвечать перед "матерью историей" за дела своих рук. И это невзирая на то, что Холодная Война была неизбежна и сложившееся положение было не следствием чьей-то злой воли, а объективнейшим явлением. Более того – Вторая Мировая была войной Европы против остального мира,войной, которой Европа хотела "собрать" себя в единое целое. Войной, которую Европа проиграла. Однако по идеологическим соображениям каждому из победителей было крайне важно изобразить дело таким образом, что победил европейцев, а потом расколол их на два лагеря не он, а – противник.

Сразу скажем, что США это удалось гораздо лучше, чем СССР, который смог убедить в своей точке зрения только собственный народ и это при том, что обе стороны с чрезвычайной убедительностью уговаривали всех вокруг, что воевали они не со стремившейся к объединению Европой, а с "фашистской Германией". Но вот Америке удалось выставить СССР виноватым перед всем миром, выставить его "раскольником". И удалось это американцам благодаря гораздо более продуманной, более дальновидной и более изощрённой политике.

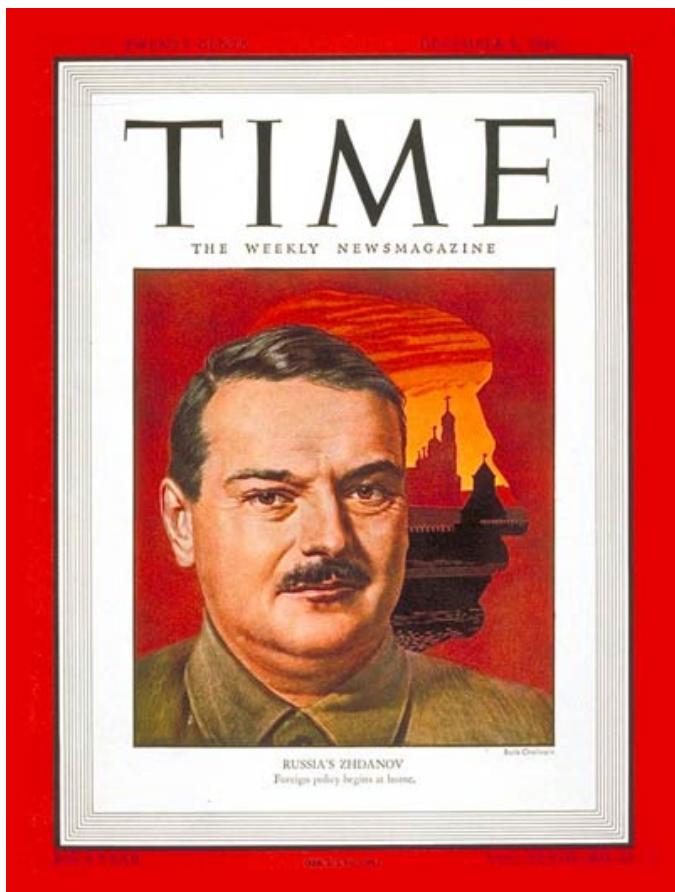
Давайте разберёмся, как играют в эти игры.

После этого вам станет немножко понятнее, почему так важно то, что называется "инициативой", почему так важен играть "белыми", почему так важен "первый ход".

Ну вот США оказались перед выбором – лезть в Европу или не надо. Они решили влезть и как инструмент для этого они создали политику по возвращению на "континент". Политику как единое целое, где всё было увязано одно к другому. Всё-всё. И везде. Внутри и снаружи. После этого, для того, чтобы пустить всё это хозяйство в ход, им нужен был первый шаг. "Начало." Некая "инициатива". Им нужно было повернуть ключ в замке зажигания.

Как мы задним числом знаем, такой инициативой стала "доктрина Трумана". А "план Маршалла" был провозглашён тремя месяцами позже. А между тем и то, и другое было частями одного и того же. И начать американцы могли с "плана Маршалла" с тем же успехом, что и с "доктрины Трумана". Однако они этого не сделали. И вот почему: помните, как Сталин всего двумя годами раньше просил у американцев заем в 6 млрд. долларов? Заем! Он просил денег в долг, очень много денег, которые потом пришлось бы возвращать. И начни США свою послевоенную европейскую эпopeю с "плана Маршалла" и Сталину было бы очень трудно удержаться от искушения получить деньги не в долг, а просто так. В подарок. За это пришлось бы поступиться частью "суверенитета", но кто знает как оценивало своё положение руководство СССР, какова была степень "отчаянности" этого положения в его глазах.

Так вот для того, чтобы даже в приближении не до-

И вот только в этой речи официальное лицо обозначило состоявшийся раскол Европы. Жданов объявил миру, что отныне существуют два лагеря – "империалистический и антидемократический лагерь", возглавляемый США, и проти-

пустить ситуации, в которой СССР мог стать участником "плана Маршалла", американцы и выстрелили сперва "доктриной Трумана", "отбрасыванием коммунизма". Тем самым они вызвали ответный идеологический залп. А потом, спокойно прождав "в блиндаже" три месяца и дав возможность советскому пропагандистскому аппарату как следует "раскипятиться", они выступили с предложением помочи по "плану Маршалла". И Сталин был поставлен в положение, когда он, даже и очень захотев, просто напросто не мог это предложение принять. Он "потерял бы лицо". Политическое лицо. Его собственное окружение такого "шаханшина" не поняло бы, что уж говорить о народе в целом.

Дверь в стене – 128

12 сентября 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/259146.html>

Вот мы рассмотрели послевоенную ситуацию с "той стороны", мы увидели перспективу под ракурсом, в каком она виделась со стороны США. Понятно, что с "этой стороны", из Восточного Полушария, куда была Богом помещена Россия, та же самая ситуация выглядела немножко (или множко) по-другому.

Когда мы пытаемся поставить себя на место другого человека, то эта попытка, как бы искренне мы ни старались, не реализуема, так как её воплощение в жизнь означало бы реальное перевоплощение того, кто "пытается поставить себя на место другого". Да оно, наверное, и к лучшему, попробуйте-ка представить, что было бы с миром, где все подставляли бы себя на место других не мысленно, а, так сказать, во плоти.

Но, как бы там ни было, а успешность политики во многом зависит от того, насколько хорошо удалась попытка воспроизвести ход чужой мысли и насколько близкой к чужой была воспроизведённая нами логика чужих поступков.

Понятно, что в СССР (точно так же, как и в США) старались поставить себя на "их" место и предугадать следующий шаг противника с тем, чтобы заранее к нему подготовиться. И вот в результате этих умственных упражнений в виде взаимных и перекрёстных "подстановок", имевших место в первые послевоенные годы, последовал ряд внешнеполитических инициатив, инициативы эти вызвали ответную реакцию и в результате сложилась объективная "ситуация", в которой были вынуждены действовать как США, так и СССР.

Изложенная в нескольких предыдущих главках логика действий США более или менее понятна, даже и с поправкой на сознательную идеологическую ретушь, но вот для того, чтобы понять чем помимо прочего руководствовался СССР, нам необходимо "разъяснить" одно прочно забытое, но крайне важное обстоятельство.

Вот какое:

Сразу после войны придворные кремлёвские теоретики марксисты убеждали не только себя, но и тогдашнее советское руководство в неизбежности мирового экономического кризиса. И убеждённость их зиждалась на теории, подкреплённой практикой ещё свежих в памяти последствий Первой Мировой Войны. И Сталину было тем легче теоретикам поверить, что он и сам разделял ту же убеждённость. А потому СССР предпочитал журавлям в небе синицу в кулаке и "уверенность в завтрашнем дне", которую в тех условиях лучше всего мог обеспечить "железный занавес". А американские "инициативы" воспринимались как "авантюры", как "обречённая на провал попытка остановить неумолимый ход Истории".

Здесь мы вновь возвращаемся к образу "железного занавеса" как чего-то такого, что не только провело черту между "блоками" и не только обозначило фронт противостояния в Холодной Войне, но и ёщё и разграничило взгляды на ведение Игры. Железный Занавес развёл в стороны "простоту" и "сложность" не только как пути подхода к решению текущих проблем, но и в смысле самого по себе видения мира. И судя по всему семена как будущей победы, так и грядущего поражения в Холодной Войне были посеяны тогда же. В новой картине мира, которая впервые в истории человечества держалась усилиями двух сверхдержав, один из двух возникших полюсов, а именно полюс под названием США, лучше, глубже, отчётливее, "яснее" понял, что в Игре, начавшей после 1945 года вестись по новым, писавшимся на ходу правилам, жизненно важно успеть захватить инициативу.

"Право первого хода."

И США, презрев прелести и соблазны простых решений просто понимаемых проблем в просто устроеннном и описываем простыми словами мире, рискнули. В стремлении захватить инициативу они прыгнули в неизвестность. В "омут".

Когда повыше мы заговорили об ожидании Кремлём неизбежного мирового кризиса, то не следует забывать, что эти ожидания были не так уж и беспочвенны. Судя по шарам, на деле предпринятых американцами, они (не употребляя, правда, марксистских терминов) ожидали примерно того же. И в преподанном жизнью уроке они отталкивались от того же самого – от последствий Первой Мировой. Но если советские теоретики полагали что против лома нет приёма и что сами по себе попытки защититься от мирового кризиса смешны, так как марксизм описывает объективную реальность, то США решили попробовать противопоставить учению Маркса, которое верно потому, что оно верно, дело рук человеческих под названием "план Маршалла".

И план этот не просто сработал. "Сработал" слишком слабое слово, результатом "плана Маршалла" стало не только то, что никакого послевоенного экономического кризиса не случилось, а, напротив, 50-е годы прошлого столетия обернулись небывалым в известной нам истории мира бумом, но главный выигрыш был в том, что поставленный эксперимент дал нагляднейший практический урок – глобальный кризис (во всяком случае в его экономической форме) процесс не только управляемый, но ёщё и контролируемый.

К чести Кремля следует заметить, что там успели не только вовремя понять несоответствие теории практике и оценить масштаб угрозы, но даже предприняли попытки немного пособить как кризису, так и теории, инициировав через коммунистические партии борьбу трудящихся за свои права в Италии и Франции. Шума было много, но на деле всё это закончилось разве что сдвигом Европы влево, когда она с удовольствием и сдвинулась, но влево идёт весь мир и идёт неостановимо. Не торопясь, правда, но это вопрос не физической формы лидеров, а физических возможностей отстающих, которых при всём желании не бросишь, планета-то одна, а она маленькая и круглая, и если первые догонят последних, то как отличить одних от других?

Так вот и сложилось, что ёщё до того, как развернулись события Холодной Войны, которые человечество очень долго не принимало за военные, одной стороной была захвачена, а другой стороной была утрачена инициатива. Начиная с "доктрины Трумана" и "плана Маршалла" СССР только отвечал на вызовы, а не бросал их.

Вот, вроде, и всё о начале Холодной Войны. А! Нет, ёщё не всё. Чуть не забыл. Там же ёщё и атомная бомба была. В вопросе "про Бомбу" следует понимать вот что – до того момента, пока СССР в 1949 году не взорвал своё "изде-

лие", Бомба в умах человечества занимала место отнюдь не довлеющее. Борьба за мир во всём мире началась только после того, как Бомбой обзавелись оба полюса. А по мере того, как в обладатели ядерной дубинки попадали игроки и игро-чишки помельче, борьба за мир ширилась, росла и крепла, достигнув крещендо с приходом к власти в СССР товарища Горбачёва, принесшего с собою ядерную зиму, продлившуюся, правда, недолго и сменившуюся ядерной оттепелью на счастье всему прогрессивному человечеству. И нам с вами, конечно.

А сразу после войны ядерным вопросом озабочивались люди, может быть и не особо прогрессивные, но, несомненно, умные. Причём с обеих сторон. Поскольку раскол мира на полюса был неизбежен, то неизбежна же была и борьба вокруг "атома", что мирного, что военного. Ядерный вопрос очень сложен и в нём возможно разобраться только в целой серии постов, делать мы этого не будем, а попробуем свести его к самому простому, хотя простота никого ещё до хорошего не доводила, но у нас просто выхода другого нет, так что давайте попробуем.

Если совсем просто, то дело обстояло примерно так: США заявили, что они готовы поделиться "ядерными секретами" (ядерной технологией) со всеми желающими, в том числе и с СССР, но при условии, что "атом" будет использоваться только в мирных целях и что намерения государств должны быть поставлены под строгий контроль международной общественности, под которой подразумевалась ООН. Под контролем имелся в виду не только контроль над ядерными предприятиями, но и над источниками урановой руды. Причём контроль должен был осуществляться на местах. (По определённым и нам с вами понятным причинам контроль на местах всегда был крайне болезненной проблемой для СССР). Загодя, ещё до перехода проблемы в практическую плоскость, при ООН была создана "Комиссия по атомной энергии" (United Nations Atomic Energy Commission), которая и должна была заниматься "технологиями", "контролем" и прочими вещами.

Всё это дело с комиссиями и контролями повисело в воздухе, повисело, да так как-то и рассосалось. Вроде бы само по себе. И вроде бы и по-другому и быть не могло. А оно и в самом деле по-другому быть не могло и не могло оно быть вот почему – всё упёрлось в саму объективность факта двуполярья.

Один полюс, уже не только Бомбу имея, но даже несколько раз её уже взорвав и взорвав не только на полигоне, но и, так сказать, в жизни нашей скорбной, говорил словами, человеческими словами, произносимыми человеческим языком, который, как известно, дан нам для того, чтобы скрывать свои мысли и говорил он так: "Мы вам откроем все секреты, вы будете знать, как Бомба делается, но только вы сначала демобилизуйте армию, мы же свою демобилизовали, теперь ваша очередь, а как только вы Советскую Армию демобилизуете, мы вам тут же всё и расскажем."

А другой полюс им отвечал так: "У вас Бомба есть, а у нас нет. Поэтому вы сначала уничтожьте все свои Бомбы, допустите комиссию ООН с вошедшими в неё нашими представителями, чтобы она подтвердила, что у вас больше ничего нет, потом передайте нам документацию на производство расщепляющихся материалов, и как только мы её получим, мы тут же Советскую Армию и демобилизуем. Честное слово."

Словом, создалась ситуация, которую принято называть патовой. Ситуация, из которой не было выхода. И была эта ситуация объективной. И искать виноватых не приходится. Государства друг другу не верят. И уж совершенно точно не верят на слово. И правильно делают. В двух конкретных государствах, называвшихся США и СССР, прожива-

ло несколько сот миллионов людей, за жизни и стремление к счастью которых государства отвечали головой и отвечали не перед "избирателем", а перед Богом и перекладывать ответственность за судьбу этих миллионов с себя на чужое слово они просто напросто не имели права.

Отсюда понятно, что тупик был предопределён.

Интересно тут ещё вот что. Главой американской делегации в "Комиссии по атомной энергии" был назначен Бернард Барух:

Он был человеком, что называется, неоднозначным. Барух начал свою карьеру как брокер на Уолл Стрите, потом в годы ещё Первой Мировой он попал в правительство, возглавив War Industry Board, занимавшуюся мобилизацией американской промышленности под нужды войны и проявил он себя на этом поприще так хорошо, что к его услугам прибегли уже во Второй Мировой и с той же целью. Барух был человеком, у которого не забалуешь. Будь ты хоть миллионер, хоть кто. "Вынь, да положь!" Был он человеком с диктаторскими замашками и как будто одного этого мало, он ещё и постоянно видел себя не говорящим, а – "вещающим" с трибуны то ли Лиги Наций, то ли ООН.

А ещё он был человеком, малоприятным в общении с прессой. В силу возраста Бернард Барух пользовался слуховым аппаратом, так вот ему ничего не стоило, услышав на пресс-конференции неприятный вопрос, демонстративно вытащить слуховой аппарат из уха и приняться кричать через зал: "I can't hear you!" Понятно, что пресса его не любила, а если вы не нравитесь пишущей братии, то вас и обычатель начинает недолюбливать. Барух был деятелем, мягко говоря, непопулярным.

Между тем работа в "Комиссии по атомной энергии" при ООН подразумевала, что её будет возглавлять дипломат. Комиссия так и замышлялась и все входившие в её состав американские представители были либо "яйцеголовыми" атомщиками либеральных убеждений, либо профессиональными дипломатами, делавшими карьеру в Госдепе. А тут вдруг её возглавил Бернард Барух, воспринимавший слово "дипломатия" как ругательство, а что такое "компромисс" ему не было известно вообще.

Госсекретарём в момент назначения Баруха был Джеймс Бирнс. И верхушка Госдепа, включая туда заместителя госсекретаря Дина Ачесона, горестно воздев руки, возвзывала не к небесам, а к Бирнсу: "Да что ж ты делаешь?!" На что Бирнс ответил так: "Я знаю, что я сделал самую большую ошибку в своей жизни, но теперь дело не поправить, мы не

можем его уволить." Вообще-то Бирнс мог этого не говорить, так как всем понятно, что не его голос был решающим при назначении Баруха, как не он и решал, увольнять ли Баруха или нет.

Барух был заглушкиой. Это так же, как и с выбором приоритетности с чего начинать – с "плана Маршалла" или с "доктрины Трумана". Вопрос с атомной Бомбой был нерешаем, он по всем меркам выходил тупиком, но тем не менее американцами была предпринята предосторожность, а вдруг! ну чем чёрт не шутит, а вдруг наметится некий "прогресс в переговорах", некие "подвижки", некое "сближение позиций". Так вот случись такое и все добрые намерения упирались в личность Бернарда Баруха. Те, кто его назначал, небось, потешались, "попробуйте, договоритесь с ним!"

Предосторожность эта оказалась излишней. Оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать, что что с Барухом, что без него, но атомный тупик и в самом деле был тупиком, не имевшим выхода. Тем не менее эта история поучительна как образец серьёзности подхода к делу и учёта всех привходящих обстоятельств, что реальных, что гипотетических.

Люди друг на друга не похожи, но есть у них одна общая черта, подавляющее большинство, разделяя мнение, будто всё в нашем мире идёт само собой, предпочитает отмахиваться от фактов, свидетельствующих об "управляемости процесса".

"Конспирология!"

Может и так, конечно. Но в таком случае вам придётся записать в конспирологи и такого всем известного деятеля как Франклайн Делано Рузвельт. Это ведь он как-то в минуту откровенности поделился наболевшим: "In politics, nothing happens by accident. If it happens, you can bet it was planned that way."

С другой стороны на его мнение полностью полагаться нельзя. Рузвельт был человеком немолодым и на ногах он, в отличие от вас, держался плохо, так что, если хотите, можете считать, что человечество живёт как Бог на душу положит.

От получки до получки.

Дверь в стене – 129

18 сентября 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/259475.html>

Вы уже наверняка забыли, что, блуждая по лабиринту истории, мы свернули в боковой ход и побродили там, ведя рукою по стеночке, не просто так, не по ошибке, а сделали мы это, имея причину. Причина же была в ознакомлении, хотя бы и кратком, с тем, что нам известно как Холодная Война. Теперь же, получив поверхностное представление об общей картине послевоенных событий, мы можем вновь выйти в коридорчик, покинутый нами в главке под номером 115-ым, кончающейся упоминанием о "восстании адмиралов".

Что заставило адмиралов поднять бунт на верхней палубе? Что было тому причиной? Причиной было новое мироустройство, потребовавшее и новых форм взаимоотношений двух возникших в результате Второй Мировой Войны полюсов. И эти новые формы отлились в гранит нового термина – Холодная Война. Само по себе это словосочетание новым не было, оно получило распространение в межвоенные годы прошлого столетия, правда, в 1930' под "холодной войной" понимали действия "пятых колонн" в европейских государствах. И если новым не было название, то и о самом феномене человечество (во всяком случае некоторые его представители) тоже имело пусть и самое смутное, но тем не менее представление. Оглядываясь назад, в XIX, например, век, мы можем углядеть кое какие черты Холодной

Войны в отношениях как между Англией и Францией, так и в отношениях Англии и Франции с Россией.

(Термин Холодная Война в нынешней "привязке" впервые появился только в конце 1947 года в виде вынесенного на обложку названия книжки, написанной небезызвестным Уолтером Липпманом.).

Что было действительно нового и неизведанного в начавшейся в конце 1940-х Холодной Войне, так это совершенно непредставимый по меркам XIX века масштаб. В поле боя был превращён весь Земной Шар, на планете не осталось ни одного закоулка, где можно было бы отсидеться, холодновоенные действия добрались даже до неведомых тропинок со следами невиданных зверей.

И вот США ещё по ходу WWII, как только стало более или менее ясно кто выйдет в победители, начали задумываться о собственных действиях в послевоенной действительности. Будущая картина мира, какой она виделась, требовала не только "нового мышления", но и всего другого "нового", в том числе и новых государственных институтов. И обновления ("перестройки") старых. В том числе и такого института как армия.

Американцы, в силу присущей им рациональности, очень хорошо понимали, что затевать перестройку имеющейся армии бессмысленно. Армию создаёт война. Горячая. Чем горячее война, тем лучше. В мирное время, как ни старайся, но выстроить армию, готовую к грядущей войне, невозможно. И не по причине чьей-то бездарности или неумелости. Как бы ни была хороша теория, но на практике занимающиеся созданием военного организма люди опираются на опыт, а опыт этот всегда является опытом войны прошлой. "Прошлой."

Сказанное не означает, что готовиться к следующей войне не следует. Следует, конечно. Кое что можно сделать и в сугубо мирные времена. Образно выражаясь, даже если вы, готовясь к будущему поединку, не знаете какой формы, какой длины и какого веса потребуется вам меч, то даже и дураку понятно, что заготовку надо иметь под рукой, как понятна и важность качества стали. Ну и про мастерство кузнеца, которое ему не пропивать, а оттачивать следует, забывать не стоит.

И вот уже в 1943 году Джордж Маршалл, занимавший пост начальника штаба американской армии, не дожидаясь конца войны, предложил план по созданию будущей армии. Послевоенная армия должна была быть гораздо меньшей количественно, она должна была быть профессиональной и она должна была быть "единой". Напомню, что тогдашние вооружённые силы США состояли из двух родов войск – собственно армии и флота, и подчинялись они "секретарям", имевшим министерский статус и входившим в кабинет.

Поста министра обороны не существовало.

До войны оба секретаря, даже и входя в кабинет, особым политическим весом не обладали. Взявшись напомнить, напомню ещё и то, что в обе мировые войны США вступали, фактически не имея армии. Армия строилась "по ходу" и строилась очень быстро, так как американцам не приходилось расчищать площадку под строительство, кроме того как тактика ведения боевых действий, так и вопросы снабжения, так и идущие в серию образцы вооружений "отвечали моменту" – ни армия, ни флот не готовились к войне будущей и им не приходилось выяснять плюсы и минусы своих действий и техники методом проб и ошибок, так как воевали они в реальном масштабе времени. Это, безусловно, козыри и достались они Америке ещё до начала Игры, при сдаче карт, и причиной тому была география. "Выгодное геостратегическое положение", благодаря которому США могли позволить себе роскошь, непозволительную для ев-

пейских государств, от которых, вздумай они приступить к созданию армии одновременно с началом войны, через пару недель остались бы рожки да ножки. (Между прочим, тоже козырная и тоже карта есть и у России, правда эта карта ниже по достоинству, так как воюя пространством и жертвуя им в попытке выиграть время, России приходится отдавать не куски водного пространства, а заселённые территории и сдерживать не флот, а сухопутную армию противника, что означает гораздо большие потери "живой силы").

Но вернёмся к США и секретарям. Для большого государства (а США были государством немаленьким) большая война (а что может быть больше войны мировой?) подразумевает большую армию и большой флот. А это означает и резко возрастающий политический вес людей, стоящих во главе военного ведомства. В случае США таких ведомств было два. Следует учитывать ещё и то, что фигуранты, Secretary of the Army и Secretary of the Navy были людьми не военными, а гражданскими, пришедшими в армию с гражданки и на гражданку из армии уходящими, каковое обстоятельство широко распахивало перед ними двери большой политики. И всё это происходило во время войны, а пока шла война военным секретарям доставались одни коврижки, так как ни они сами, ни их действия публичной критике не подвергались, ещё чего! "Всё выше и выше и выше стремим мы полёт наших птиц!" Только на английском, конечно.

Отсюда понятен возникший и всё усилившийся крен в "эшелонах власти". И эшелоны это видели, эшелоны это понимали и эшелоны всё-всё верно оценивали. Поэтому задуманная Маршаллом послевоенная военная реформа означала далеко не одни только организационные пертурбации. Создавая вместо армии военного времени "армию мирного времени" государству США следовало очень осторожно перестроить очень многое не только в армии, но и в себе. А это очень трудно. Примерно как самому себе аппенди克斯 удалить. Вроде он вам ни к чему, и прожить без него, даже если он и не гноится, вполне можно, а попробуйте, вырежьте его у себя, в одну руку зеркальце, в другую ланцет и – вперёд!

А тут речь не об аппендиексе шла, а об армии. Очень большой. Но это была армия прошлой войны. И флот тоже был флотом прошлой войны. И тоже очень большим.

В 1943 году флот США сравнялся с флотом владычицы морей – Британской Империи. В 1945 году, выходя из войны, США имели флот больший, чем собранные вместе флоты всех стран всего мира, включая туда и владычицу.

Англия очень хотела отстоять хоть какие-то из "интересов" на Тихом Океане. Она буквально дралась за право "участвовать" в боевых действиях на заключающем этапе войны на тихоокеанском театре. Она сформировала тихоокеанскую эскадру и на высшем уровне настаивала на включении её в состав единых с американцами военно-морских сил. Причём настаивали англичане на рассредоточении своей эскадры в составе флота, на том, чтобы в состав американских соединений включались отдельные английские корабли. Однако США сумели отбояриться, спустив проблему на уровень адмирала Нимица, а тот согласился только на участие англичан в виде отдельного соединения. Диктовалось это тем, что англичане не имели боевого опыта морской войны с японцами, сравнимого с американским, и Нимиц (как и вышестоящие американские политики), не желая деляться с англичанами обретённым опытом и оперативными наработками, бросал их в воду с тем, чтобы они сами научились плавать. Или утонули.

Но главное даже не в этом. Англия наскребла по сусекам всё, что смогла, она собрала всё самое лучшее и самое современное и отправила на Тихий один (!) линкор, три эс-

корных авианосца (ровно половину того, что у неё вообще было), шесть крейсеров и 15 эсминцев. Сказать, что это соединение по сравнению с силами американцев выглядело скромно, значит не сказать ничего. Для вторжения на Окинаву американцы сосредоточили 1205 кораблей, куда входило 10 линкоров, 8 линейных крейсеров, 4 лёгких крейсера, 82 эсминца и 18 авианосцев.

Откуда взялось это великолепие? Оттуда. Всем известны слова то ли Сталина, то ли железного метростроителя творища Кагановича насчёт того, что у каждой ошибки есть имя, отчество и фамилия. Это безусловно так. Но не менее безусловно и то, что имя и фамилия имеются не только у ошибок.

Американский флот образца 1945 года появился не сам собою, а главным образом усилиями секретаря по делам военно-морского флота. Он был выдающимся организатором. И у него имелись, конечно же, имя и фамилия. Звали его Джеймс Форрестол.

Дверь в стене – 130

20 сентября 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/259637.html>

Форрестола сделал Форрестолом сам Форрестол.

Происхождения он был самого заурядного, мать и отец его были ирландскими иммигрантами и в мир политики Джеймс попал не иначе как по связанным с детскими воспоминаниями причинам сентиментального свойства – его отец, очнувшись в Америке и пытаясь обрести почву под ногами, помимо всего прочего занимался ещё и политикой. На любительском, если не сказать дилетантском уровне, будучи "на подхвате", но тем не менее. И этот поверхностный отцовский опыт организации жизни обретавшегося в штате Нью-Йорк ирландского землячества несомненно пригодился Форрестолу в дальнейшем. Однако, прежде чем получить путёвку в жизнь и начать ступеньку за ступенькой взбираться по социальной лестнице вверх, Джеймс испытал себя, "сходив в люди".

По присущему не только ирландцам, но и всем нам в юности легкомыслию он решил добиться успеха самым простым путём и пошёл в боксёры. В первом блине он быстро, к его чести, разочаровался, не снискав на боксёрском поприще особых лавров и сохранив в память о лихих временах не

призы, а сломанный нос. Найдя простой путь к успеху слишком уж простым, Форрестол бросился в другую крайность, попробовав себя в качестве журналиста, и, набивая руку в написании репортажей, на протяжении трёх лет сотрудничал сразу с тремя газетами. Наскучив журналистикой и осознав ценность образования, Форрестол из людей пошёл в университеты и следующие четыре года провёл в Принстоне. Учился он хорошо, чему подспорьем стали навыки не боксёрские, а репортёрские, давшие ему возможность занять место редактора ежедневной Принстонской газеты. И тем не менее обещающий выпускник не доучился, уйдя с последнего курса, так как внезапно решил, что времени терять нельзя. Спорить с этим трудно, как и с тем, что четыре года срок достаточный, чтобы понять сложную истину, заключающуюся в словах Time is Money.

Форрестол бросил университет и окунулся в "делание денег", занявши таким непыльным бизнесом как торговля ценностями бумагами. То ли благодаря, то ли вопреки ударам, полученным от застрявших в боксёрах крепышей котелок у Форрестола варил изрядно и делать деньги у него получилось ничуть не хуже, чем сидеть на университетской скамье. Он быстро сколотил капитала, позволивший ему стать сперва партнёром, затем вице-президентом, а там и президентом инвестиционного банка под названием Dillon, Read & Co. (Сегодня Джеймса Форрестола с нами нет, но дело в том числе и его рук никуда не делось, банк "Диллон, Рид и компания" уже в наши дни слился с творением швейцарских креативщиков под названием Swiss Bank Corporation, а где две головы, там и третья себя ждать не заставила и к швейцарско-американскому финансовому альянсу присоединились англичане с их ловко перехваченным когда-то у немцев S.G. Warburg & Co, после чего обретший недостающую голову Змей Горыныч стал прозвываться скромной трёхбуквенной аббревиатурой UBS, что расшифровывается очень просто – Union Bank of Switzerland.).

Обладая столь разносторонним жизненным опытом, Первую Мировую Джеймс Форрестол встретил во всеоружии. Он решил, что для его будущего будет неплохо, если к презренно звенившему капиталу он добавит капитал политический и брокер пошёл в армию. Форрестол записался в самый, пожалуй, экзотический на тот момент род войск – он захотел стать морским авиатором. Будучи, как вы успели убедиться, человеком целеустремлённым, он не только добился своего и не только дослужился до лейтенанта, но и сумел в самом конце войны перебраться в столицу, в отдел планирования морских операций.

Война закончилась и начались годы двадцатые, Roaring Twenties, уместившаяся в десятилетие недолгая эра процветания, вошедшая в историю под двусмысленным названием Jazz Age, а между тем Форрестол был не только сыном, но и ровесником века, в разухабистые двадцатые ему не было ещё и тридцати, а он уже успел превратиться в высшей степени респектабельного человека. В человека, которого трудно не заметить. Да и попробуй, не заметь скромного банкира, имеющего чин лейтенанта морской авиации, да к тому же переводящего свой досуг не на распитие шампанского в весёлой компании, а на написание статей и речей для деятелей Демократической Партии, имеющих удовольствие проживать в штате Нью-Йорк. А одним из таких деятелей был домогавшийся поста губернатора штата Нью-Йорк многообещающий, но мало кому в общенациональном масштабе известный политик по имени Франклин Делано Рузвельт, который по воле судьбы в годы Первой Мировой работал на посту помощника секретаря по делам военно-морского Флота и имел приятную возможность быть лично знакомым с прикомандированным к отделу планирования морских операций бравым лейтенантом с расплющенным носом.

Если бы эта история была изложена в каком-нибудь романе, то её сочли бы слишком уж пошлой выдумкой, а ведь это жизнь. Как метко заметил герой Джона Траволты в фильме Swordfish: "Sometimes life is stranger than fiction."

И с точки зрения имевших дело с Форрестолом политиков, у него, если не обращать внимания на некрасивый профиль, была масса достоинств – он был работоголиком, гордившимся, что трудится не только без отпусков, но даже и без выходных, он был перфекционистом, он был замкнут, склонен к философским размышлению, а ещё он был глубоко верующим человеком, постоянно грызущим себя тем, что он недостаточно хороший католик.

Отсюда понятен интерес к Форрестолу политика такого калибра как Рузвельт. И интерес этот не остался просто личным интересом, в преддверии войны Рузвельт назначил Форрестола на пост, специально созданный "под него", Форрестол стал заместителем секретаря по военно-морским делам или, выражаясь "нашим" языком – замминистра. Занимался он примерно тем же, чем занимался Бернард Барух – мобилизацией национальной промышленности под нужды обороны. Только Барух мобилизовывал промышленность в широком смысле, а Форрестол в более узком – его задачей было строительство флота. Помимо всего прочего выбор пал на него не только по причине деловых качеств, но и потому, что Форрестол, не будучи "моряком", то ли по наитию, то ли потому, что был человеком умным, разделял не самую на тот момент популярную мысль, что флотское соединение должно строиться вокруг авианосца, а это означало как заданность числа, так и характеристики входящих в соединение кораблей. Очевидно, что за его назначением стояла какая-то влиятельная группировка людей, чьи взяты на развитие флота совпадали с форрестоловскими. Не нужно забывать, что на флоте в то время в непримиримой борьбе сошлись "ретрограды" и "прогрессисты" в лице "артиллеристов" и "лёгчиков", так вот Форрестол, может быть потому, что успел послужить в пребывавшей тогда в зачаточном состоянии морской авиации, был именно что "лёгчиком".

Вот он, Undersecretary of the Navy, стоит на днище перевернувшегося и затонувшего в бухте Пирл-Харбор после попадания пяти сброшенных японцами торпед линкора "Оклахома":

Photo # NH 83994 Under SecNav James Forrestal visits capsized USS Oklahoma, at Pearl Harbor, Sept. 1942

PEARL HARBOR, T.H. 6 SEPTEMBER 1942 3586-42
THE OKLAHOMA

"Если бы не авианосцы, то этого не произошло бы" – думает, наверное, он. Не каждому понравится получить подтверждение собственной правоты подобной ценой, но за всё надо платить. На то и война, что она наглядна. Спорить можно друг с другом, но вот с войной не поспоришь.

See ya in a while

22 сентября 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/259979.html>

Be good.

We're back in business

22 октября 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/260552.html>

Redneck party или песни трудового народа:

(www.youtube.com/watch?v=o5qP4pBaOPE)

Дверь в стене – 131

24 октября 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/260672.html>

В мае 1944 года Джеймс Форрестол поднялся по служебной лестнице ещё на одну ступеньку, сменив на посту Secretary of the Navy умершего от сердечного приступа Фрэнка Нокса. Повышение замминистра до ранга министра помимо всего прочего означало и радикальную метаморфозу по превращению жёсткого практика-хозяйственника в чистого политика. Уже зная, чем вся эта история закончилась, можно сказать, что для всех было бы куда лучше, если бы Форрестол так и остался бы в замах, "в тени". Но судьбе было угодно, чтобы где-то в коридорах власти упал, схватившись за грудь, Нокс, а между тем шёл 1944-й и, как всем известно, коней во время переправы не меняют, а тут и брод был шириной в Атлантику, и рабочая лошадка из Форрестола была хоть куда, так что как-то само собою вышло, что другие кандидатуры на пост Секретаря по делам Флота даже и не рассматривались.

И поначалу казалось, что и в роли министра Форрестол будет ничуть не менее убедителен, чем в роли зама и так оно и было, Форрестол, можно сказать, – блистал. Напомню, что к концу 1945 года его хозяйство выглядело образцово – выходя из войны США имели не просто самый большой и

самый современный флот, но флот этот был больше всех флотов мира вместе взятых. Однако в том же 1945 году в эту красивую мелодию вкрадся некий диссонанс. Дело вот в чём – политика (и Большая Политика тут не исключение) игра командная и человек даже выдающихся качеств может сполна проявить себя лишь в составе команды. А команда на то и команда, что в ней всегда есть ключевой игрок, вокруг которого и строится игра. До весны 1945 года таким "центровым" был Рузельт, а потом его сменил Труман.

И команда заиграла по-другому. Сменился "рисунок" игры. Сменился "смысл".

Сделаем небольшое отступление. В русскоязычной историографии по какой-то непостижимой для меня причине К Труману принято относиться, мягко говоря, предвзято. К его имени прочно пристёгнута масса уничижительных эпитетов из которых "бакалейщик" далеко не самый обидный. А между тем в реальности Труман был одним из лучших президентов в истории Америки. Вот показательный момент – на восьмой день после смерти Рузельта когда бывший тогда вице-президентом Труман заступил на пост и едва успел разгрести бумаги на столе, его навестил тогдашний министр финансов США Генри Моргентау и поставил Трумана перед очень неприятным фактом – Рузельт, умерев, оставил своему преемнику наследство в виде совершенно расстроенной финансовой системы. В 1945 году согласно уже утвержденных планов и программ правительство США намеревалось истратить 99 млрд. долларов. Сумма по тем временам гигантская. Из этих девяноста девяти 88 млрд. предполагалось истратить на войну и 11 млрд. "на всё остальное". Какие, однако, буколические времена – 11 миллиардов "за всё", далеко мы с тех пор убежали. Но вернёмся в тесную компашку Трумана и Моргентау. Министр финансов порадовал президента ещё и тем, что в том же 1945 году его министерство планирует получить в федеральную казну 46 миллиардов долларов и таким образом дефицит только за текущий год составит 53 миллиарда долларов и это при том, что "всё" или, другими словами, бюджет, за вычетом военных расходов представлял из себя сумму в пять раз меньшую. И это было ещё не всё – Моргентау сообщил Труману, что бюджет верстался подобным образом всю войну, что долги превысили все разумные пределы и что с этим безобразием нужно что-то делать и желательно побыстрее. Так вот никто иной как Гарри Труман, этот, как выражаются люди с голубой кровью "бакалейщик", за неполные два президентских срока свёл госдолг США на нет и уже одним только этим заслужил место в истории.

И ещё – мало кто понимает сегодня, что современные США были созданы войной точно так же, как и СССР. Разница только в том, что СССР затянуло стихией против его воли, захлестнуло волной, накрыло и все думали, что он утонет, но нет, шалишь, он выплыл, отплёвываясь, а США расчётливо не позволили волне себя накрыть, а, напротив, имея навыки серфинга, они её оседлали, но при этом волна Второй Мировой, утопив многих, именно эту пару – США и СССР выбросила на спасительный берег, где они, отдавшись попрыгав и согревшись, принялись выяснять отношения.

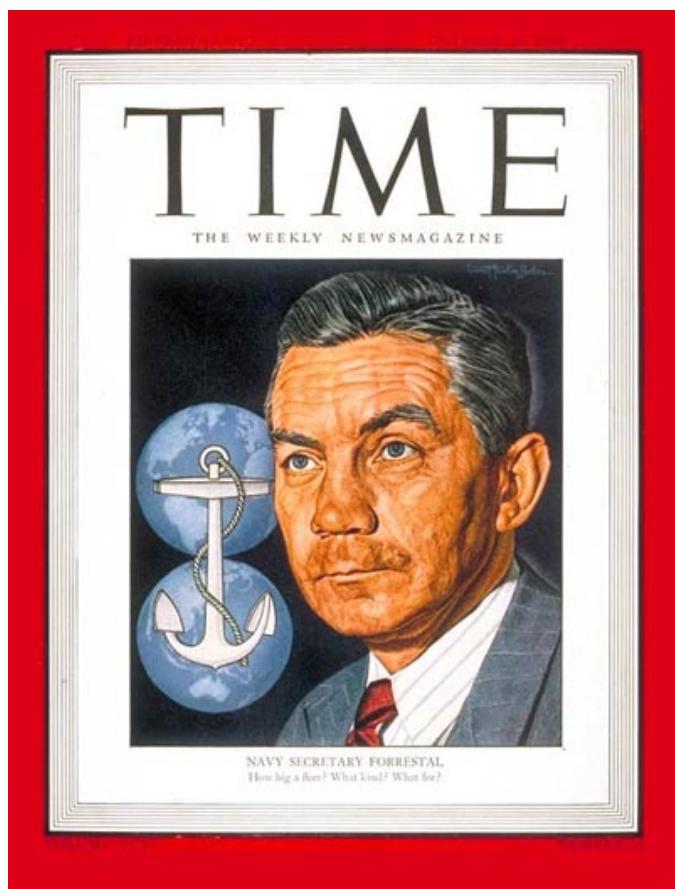
Обе сверхдержавы, что СССР до войны были одними государствами, а после войны стали другими. И другими не только в смысле "больше" и в смысле "сильнее". Они стали другими "сущностью". Новую суть и новый смысл собственного существования им дала победа.

Новая суть требовала и новых государственных институтов, а также реформирования старых и выстраивания новых отношений как между старыми, так и между вновь созданными. И всё это было очень трудно, во всяком случае ничуть не легче, чем вести и выиграть войну. Да, собствен-

но, создание по сути нового государства и является войной. Но только в этом случае война выплескивается не только вовне, но и ведётся внутри государства. Она ведётся между государством "старым" и государством "новым".

И "новое" всегда побеждает.

Если рассматривать послевоенные события в США в этом контексте, то нельзя не признать Форрестола трагической фигурой. И не его одного. Такие люди попадаются в любом государстве. Дон Кихоты, сражающиеся не с мельницами, а со временем. Подозреваю, что все они осознают не только трагичность, но и высшую иронию как своего местоположения, так и роли, которую им выпало играть.

Форрестол не только построил флот, но он ещё и очень хорошо понимал, что построенный флот означает для выходящей из войны победительницей Америки. Он был очень умным человеком. В 1945 году, во время пресс-конференции, отвечая на вопрос где и в каких широтах будет оперировать американский флот в послевоенной перспективе, Форрестол ответил коротко и по-литературному красиво (он недаром набивал руку и язык, сотрудничая в молодости с газетами): "Wherever there is a sea" – "Всюду где есть море". Если судьба, которую вы выбираете, заставляет вас играть глобальную роль, то для вас теряют значение названия отдельных морей, остаётся только море, которое может быть вашим и может быть чужим.

"The winner takes it all."

Красиво? Красиво, конечно. Но только кроме красивых слов и куда более красивых символов есть ещё и конкретика. Есть данность. Есть некий в высшей степени конкретный контекст.

Есть государство.

Государство, которое вышло из войны сильным и хочет стать ещё сильнее. Государство, которое обнаруживает, что сила – в гармонии. В уравновешенности всех его членов. И государство находит, что некоторые из его членов развились как-то уж очень чересчур. Глянешь на левую руку – рука как рука, а потом глянешь на правую и своей собственной рукой испугаешься. "И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки её и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввергнуто в геенну".

Жалко? Ручку-то? Да жалко, конечно же. Но тут на человечески понятную жалость накатывает холодный расчёт. Жалко руку, жаль себя немножко, но – в казне 46 миллиардов, а истратить предстоит 99.

Сила правой руки испугала весь организм. Форрестол сработал слишком, чересчур хорошо. Он перестарался. Он хотел как лучше и у него и вышло как лучше, но замкнулся круг, змея укусила свой хвост и хорошее обернулось своей противоположностью.

Государству нужны были 16 миллиардов долларов на план Маршалла, а у государства был дефицит в 53 миллиарда. Государством управляла демократическая администрация, а в оппозиции ей находились республиканцы, которые кричали, что они не позволят истратить ни одного лишнего цента и что план Маршалла это социализм и выбрасывание на ветер денег, принадлежащих американскому народу.

Флот превратился в угрозу. В угрозу самому государству. Он был слишком велик, слишком силён, слишком популярен, слишком дорог. С этим следовало что-то делать. Делать кому?

Да Секретарю по делам Флота, разумеется. Кому же ещё?

Форрестол должен был избавиться вот от этого вот великолепия:

Великолепия, которое он же и создал. От дела всей жизни.

"Я тебя породил, я тебя и убью."

Дверь в стене – 132

30 октября 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/261112.html>

Убивался флот так:

Вступая в войну, в самый её канун, на 12 июля 1941 года США имели в "списочном составе" ВМС 790 единиц. Отдельной строкой в списке считаются так называемые surface warships или флот, как его понимает массовое сознание –

боевые корабли, за вычетом амфибийных средств, минных тральщиков, подводного флота и (между прочим) авианосцев. Таких кораблей у американцев в 1941 году было 225.

В августе 1945 года, в канун подписания Японией акта капитуляции в составе US Navy было 6768 "вымпелов", в том числе 833 surface warships.

К июню 1950 года или к началу войны в Корее в составе флота осталось 634 "вымпела" и 161 surface warships соответственно.

Что-то выводилось в резерв и ставилось на консервацию, но подавляющее большинство кораблей беспощадно резалось и шло на металлом, а также по возможности продавалось или просто дарились "друзьям". Если кому-то нужны цифры, то из имевшихся в 1945 году 23-х линкоров в составе флота остался один, из 28-ми так называемых fleet carriers или "больших авианосцев" осталось 11, из 71 эскортного авианосца осталось 4, из 72 крейсеров осталось 13, из 377 эсминцев осталось 137, из 361 фрегата осталось 10.

Нравилось ли флоту, что его режут? Понятно, что нет. Ни кораблям, ни людям. С рядовым составом было легче, он с нетерпением ждал "дембеля", но флот силён "кадрами", профессиональными моряками, теми, кто навечно связал свою жизнь с морем и вот с ними легко не получалось. Легко не получалось ни у них самих, ни у государства. Проблема с трудоустройством миллионов демобилизованных была решена при помощи всё того же "плана Маршалла" – американцы давали деньги европейцам и те на американские деньги размещали заказы на американских предприятиях, а так как Европа лежала в руинах и самих европейцев было очень много, то и заказы хлынули рекой, заврацав колёса американской экономики. Рабочих рук не хватало почище военного времени. Начался невиданный послевоенный бум с его boom generation, с его большими автомобилями, с собственными домами, с расклешёнными юбками, с причёсками "конский хвост" и рок-н-роллом. Начался сплошной Элвис Пресли.

Начался праздник жизни.

Но не всем, не всегда и не на каждом празднике бывает хорошо. Потому что праздник это праздник, а жизнь это жизнь. И раз уж так получилось, что всплыли в очередной раз в нашем повествовании европейцы, то не будем упускать момент, а дёрнем удочку, подсечём их и посмотрим внимательнее как на вытащенный праздник, так и на тех, кто празднует. Возьмём Францию. Не в последнюю очередь потому, что французы народ жизнерадостный и праздники они не только любят, но и отмечают. Новый Год там, Рождество. И про взятие Бастилии они не забывают. И про выигранную ими, как считается, Первую Мировую Войну. И про выигранную ими же Мировую Вторую. И символы победы у них тоже есть. Всё как у людей. Для нас символ победы это красный флаг над рейхстагом, а для них – освобождение Парижа. Вот очень популярная фотография, запечатлевшая этот судьбоносный момент всенародного торжества:

Фотография хорошая, как хороши и плакаты. Один по одну сторону les Champs-Élysées, другой по другую. "VIVE DE GAULLE". На фото всё хорошо и все хороши. Но лучше всех – повесивший на сгибы руки трость и аплодирующий "силам свободной Франции" горбун в юго-восточном углу. Этот образ (или, если угодно, символ) немедленно отсылает мою память к другой картине и другому празднику:

Это известнейшая и нашедшая своей известности цену картина очень хорошего художника Эдуарда Мане "Улица Монье с флагами", выставленная в 1889 году на аукционе Кристи и купленная музеем Пола Гетти за 26.4 миллиона долларов. На ней кистью гения создан слепок действительности, запечатлён момент празднования любящими праздники французами так называемого "Дня Мира", провозглашённого национальным праздником 30 июня 1878 года. В этот день Франция решила поставить на дороге, которой она идёт, очередной верстовой столб, отрезая себя от прошлого и оставляя позади катастрофу проигранной франко-прусской войны и затоптанную Парижскую Коммуну. На первый взгляд картина весёлая, "яркая", да и как может быть иначе, праздник же. Но второй взгляд бьёт вас как обухом – патриотическую гармонию триколоров нарушает фигура нищего на костылях. Он на этом празднике чужой. Это не его праздник. Главная идея картины не только в

тому, что есть праздник и есть празднико, "и вместе им не сойтись", но и в том, что каждый праздник имеет свою цену. Любой праздник чем-то оплачен. Или кем-то.

И "освобождение Парижа" отнюдь не исключение. За него тоже "уплощено". И уплощено неимоверно высокой ценой. Вот этой:

Это не придуманные, а реальные освободители Парижа. Вот они шагают, вот они топчут булыжник парижской мостовой:

Если сравнить известную и прославленную фотографию "въезда в Париж" с фотографиями чёрно-белыми и куда менее известными, то нельзя не заметить, что солдат на вторых куда больше, а зевак на Елисейских Полях несопоставимо меньше. И это, как и всё в нашей жизни, имеет своё объяснение – Франция и французы никогда не забудут, что освободители освободили их от сделанного в 1940 году французского выбора и называется этот выбор Общеверхийский Дом. С одним окошком на Бискайский Залив, а другим – на Урал. И выбор этот, как и решимость отстаивать своё право на него, никуда не делись, найдя точную формулу в выступлении де Голля в Страсбурге в 1959 году, когда он патетически провозгласил: "Oui, c'est l'Europe, depuis l'Atlantique jusqu'à l'Oural, c'est toute l'Europe, qui décidera du destin du monde. (Да, это Европа, от Атлантики до Урала, Европа, которая будет решать судьбы мира!"

Поскольку заявление было публичным, то немедленно последовал официальный протест советского правительства,

так как СССР не имел никаких планов по вступлению в "Европу". Ни целиком, ни каким-либо своим членом.

Вторая Мировая Война была вовсе не о том, о чём нам рассказывают.

И ещё – массовка на фотографиях вызывает подспудную ассоциацию, но уже не в связи с Францией. Повыше было упомянуто, что США после войны провели массовую демобилизацию, сократив одну лишь армию с более чем восемью миллионами до одного миллиона. Только на европейском театре, по западную от Германии сторону фронта союзники имели 4 миллиона военнослужащих, из которых более 2.5 миллионов были американцами. Разбив по ходу этих заметок несколько иллюзий, разобъём-ка ещё один горшок: не только в СССР, а потом и в РФ, но и в других местах нашего общего обиталища принято считать, что американцы не любят и не умеют воевать. Не говоря уж о том, что массовое сознание разводит в стороны "демократию" и "милитаризм", считая эти слова антиподами. При этом все умудряются не приметить слона – ну вот же вам Вторая Мировая, в которой плутократическая и якобы боящаяся воевать Америка, располагая гораздо меньшим, чем СССР населением (в 1941 году в СССР проживало 196 млн. человек, а в США 133 млн.) выставила армию куда большую, чем "тоталитарный совок". И эта армия была не только больше численно, но она была лучше вооружена, лучше обучена, лучше экипирована и лучше накормлена. И ещё одно – эта армия была построена в течение всего лишь пары лет и построена с нуля.

Слово "строить" – слово хорошее. А "ломать" слово плохое. Но при этом, хоть и говорят, что ломать не строить, ломать иногда приходится и бывает так, что ломать ничуть не легче, чем строить. Холодная Война была не просто войною, но она была ещё и самой большой из известных человечеству войн, самой масштабной. А у каждой войны есть тактика и есть стратегия. Отсюда вытекает, что чем война масштабнее, тем масштабнее не только тактика, но и стратегия войны. При проигрыше больше теряешь, при выигрыше больше выигрываешь. Всемирно возрастает "вес" принимаемых решений. На всех уровнях Власти. Увеличение же веса влечёт за собою увеличение личной ответственности за принимаемые решения. И тоже на всех уровнях Власти.

С такими составными частями стратегии Холодной Войны (с американской стороны) как "доктрина Трумана" и "план Маршалла" мы в общих чертах познакомились, но в этой стратегии присутствовал и третий элемент и был он ничуть не менее важен, чем "доктрина" и "план", но если "доктрина Трумана" и "план Маршалла" имели целью главным образом "внешнее", то в третьем элементе пропорция "внутреннего" и "внешнего" была нарушена в пользу внутренней политики государства. А так как речь шла о "внутреннем", то-есть о том, что касалось главным образом американских граждан, а они, как известно, чтут Закон, то элемент этот был оформлен в виде государственного документа и назывался он очень скучно – National Security Act of 1947 – "Закон о национальной безопасности от 1947 года".

Законом этим фактически перестраивался государственный аппарат. Холодная Война обещала быть войной нового типа и если винтовка рождает власть, то война рождает другую реальность, а другая реальность требует создания до того не существовавших государственных институтов.

Дверь в стене – 133

2 ноября 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/261124.html>

Некоторые атрибуты, прочно связываемые внешним ми-

ром с "образом" Америки и вроде бы вписанные в него изначально, на самом деле создание сравнительно недавнее. В этом смысле National Security Act of 1947 является чемпионом, он разом легализовал появление на свет таких не существовавших до того государственных шестерёнок как Пентагон, ЦРУ, Совет Национальной Безопасности и Объединённый Комитет Начальников Штабов. Кроме того в дополнение к существовавшим до того US Navy и US Army был создан третий вид вооружённых сил – US Air Force.

Необходимость этих пертурбаций официально объяснялась стремлением не только "упорядочить" с учётом полученного по ходу Второй Мировой опыта имевшиеся оборонные организационные структуры, но и ответить на новые вызовы времени. И объяснения эти безусловно соответствовали истине. Но не всей. Послевоенными радикальными нововведениями администрация Трумана одной рукой организационно усиливая военных (усиление это было усиливанием с точки зрения государства, с точки зрения самих военных организационные перемены выглядели совсем по-другому), другой резко их ослабляла. В первую очередь государство стремилось к всемерному ослаблению влияния военных на принятие политических решений.

В любом государстве (и США в этом смысле не исключение) армия является одним из самых консервативных и наиболее приверженных традициям институтов. Объясняется это усиленной идеологической обработкой, лишённой полутона. Мир солдата должен быть чёрно-белым и иметь как можно меньше деталей. Чем оружие проще, тем оно надёжнее, это все понимают.

Не все, однако, понимают, что армия это государство в государстве, что армия это пусть упрощённая, но, тем не менее копия государства, служащая гораздо более сложному оригиналу. И что если государство берётся перестраивать свою армию, то это действие является упрощённой копией перестройки самого государства и что если как следует присмотреться к "процессу", то можно кое-что если и не понять, то хотя бы угадать в том, что люди называют "войной", так как война в глубинной сути своей это перестройка государством другого государства. "Не умеешь – научим, не хочешь – заставим."

"Научим" – процесс. "Заставим" – результат. И в этом смысле послевоенная военная (и не только) реформа в США чрезвычайно поучительна.

Прежде чем приступить к перестройке вооружённых сил их следовало по возможности "умалить" и по возможности "расплывить", "размять", "развести" и "распустить". Привести в состояние, в котором в армии можно будет "запустить руки". Процесс "умаления" выглядел неизбежным даже и для самих военных, война закончилась, морячок поцеловал на Таймс-Сквер девушку, бабахнул салют, хлопнула, вылетая, пробка из бутылки шампанского – бери шинель и с чувством исполненного долга шагай домой. Тут всё было логично и возражений не вызывало. Сокращение армии до миллиона и личного состава флота тоже до примерно миллиона армейско-флотскому начальству не очень, может быть, и нравилось, но выглядело оно как "перегибы на местах". Победа же! А победа всё списывает.

Но вот уже умаление "матчасти" выглядело похуже. Для капитана корабль это вторая жена, а тут его вытащили как загарпуненного кита и давай резать на части. Тут у логики концы начинали плохо сходиться с концами, но армия это прежде всего – приказ. "Ааатставить!" "Есть!" "Круугом!" Ну и можно в спину матом чего-нибудь добавить. Да и победа опять же. "Зачем нам столько танков?"

Помимо прочего тут присутствовало и то обстоятельство, что хотя государство с 1943 года знало кто враг и кого оно будет стараться "перестроить" в следующие сорок лет, офи-

циального "образа врага" не существовало до "доктрины Трумана", что позволило обществу пребывать пару лет в состоянии эйфории, и Власть, используя это состояние, принялась, не мешкая, "резать" армию сразу же по окончании войны немедленно. "Скоропостижно."

Армии под предлогом заботы о её же собственном здоровье "пустили кровь".

Это что касается "умаления". В росте и в весе.

Но кроме этого армию следовало "развести" не только в смысле разводки, но и так, как разводят концентрированный спирт, в смысле – разбавить. Чтоб не так в голову шибали. Этим, то-есть разводкой занимается любое государство и занимается всегда и США тут опять же являются не исключением, а примером того "как надо". Во времена войны на Тихом океане у американцев не было единого командования, а был Макартур и был Нимиц, была армия и был флот и соперничество между ними умело разжигалось из Вашингтона.

Но вот теперь война позади, личный состав что армии, что флота разбежался по домам, корабли и танки отправили под нож, под пресс и в переплавку, но оставалась армейская и флотская военная организация.

Организация не ракетиров, трясущая лавочников, а организация профессионалов, чьей специальностью является убийство людей в промышленных масштабах. И профессионалы эти известны каждому американцу в лицо. И известны не припиской WANTED на фото, а известны как национальные герои. И герои этиувешаны орденами с головы до ног. И привыкли они отдавать приказы и повелевать жизнями и смертями миллионов. В самом буквальном смысле. И герои эти в отличие от рядового состава прекрасно понимают, какие цели преследует государство, сокращая личный состав и перековывая на орало мечи.

Что прикажете с ними делать? На пенсию отправить? Ну отправили вы одного, другого а дальше что? На место человека пришёл человек, но организация-то никуда не делась. "Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда." Эта сентенция звучит одинаково что на русском, что на английском, что на любом другом языке.

Выход из этой ситуации только один – организацию нужно дробить.

Именно это и было проделано в 1947 году, когда был создан новый вид вооружённых сил в виде US Air Force. До этого BBC входили составной частью в US Army и подчинялись Секретарию по делам Армии, а теперь они получили своего собственного Секретаря. Обрадовались ли они? С одной стороны обрадовались, конечно, но вот с другой не очень. Дело вот в чём – если вы помните, до 1947 года главнокомандующим вооружёнными силами США был всенародно избиравшийся на свой пост президент. Гражданское лицо. Глава исполнительной власти. В его распоряжении имелся Кабинет. Кабинет состоял уже из неизбираемых назначенцев. Министров. До 1947 года членами Кабинета или министрами были Секретари по делам флота и делам армии. Однако теперь, согласно "Закону о национальной безопасности от 1947 года", появилось не существовавшее до того министерство – United States Department of Defense (сперва оно называлось National Military Establishment), или Министерство Обороны, которое мы уже привычно называем Пентагоном, как появился и не существовавший до того министерский пост – Secretary of Defence. Вместе с министерством появился и министр обороны. Гражданское лицо. Что случилось с прежними Секретарями и возглавляемыми ими Департаментами? Они никуда не делись, просто они оказались в составе нового министерства, но только Секретари по делам флота и армии были понижены в статусе – они перестали быть членами Кабинета, их посты перестали быть министерскими постами. Как не был министерским и пост

вновь испечённого Секретаря по делам военной авиации.

Раньше иерархическая цепочка выглядела так – Президент – Секретарь по роду войск – Заместитель Секретаря и только четвёртой была позиция представителя армии – Начальник Штаба рода войск. Теперь же армию отодвинули от власти ещё дальше – цепочка стала выглядеть так – Президент – Министр Обороны – Секретарь рода войск – Заместитель Секретаря (все гражданские лица) и лишь потом шёл Начальник Штаба рода войск.

Казалось бы, что армия государства победителя могла после войны рассчитывать на увеличение своего веса в обществе, однако вышло наоборот. Нравилось ли это верхушке вооружённых сил? Вряд ли, конечно. Вот как гасили её недовольство – армия делегировала во власть Джорджа Маршалла и "Айка" Эйзенхауэра, что тешило армейские амбиции, авиация была выделена в отдельный вид вооружённых сил и её представители принялись лихорадочно обустраивать обретённое хозяйство, им было не до политических претензий. Обиженный же флот попытались утешить следующим образом – первым в истории Соединённых Штатов министром обороны был назначен Джеймс Форрестол.

Дверь в стене – 134

7 ноября 2012

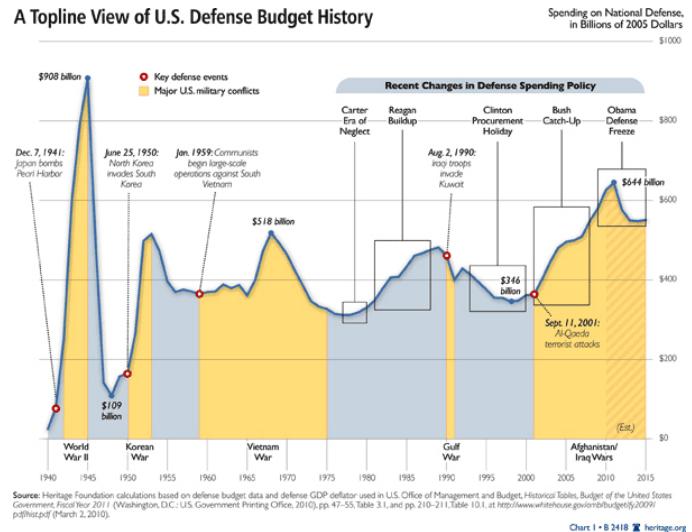
<http://alexandrov-g.livejournal.com/261381.html>

Уловка не сработала. Или сработала, но в смысле прямо противоположном цели. Можно, правда, предположить, что прямо противоположный смысл и был истинной целью. Умиротворить флот, которому "перекрыли кислород" не удалось. Произошло так по целой совокупности причин, главными из которых были две – личная и денежная. Обычно отношения между людьми не складываются потому, что отношения денежные входят в противоречие с личными и наоборот. Дело житейское и нам с вами отлично известное.

Личные отношения между адмиралами и Форрестолом особой гармонией не отличались изначально. Было так потому, что с точки зрения "морских волков" Форрестол не был моряком, он не пропах солью и ромом. Он не был "своим". Его деловым качествам и "хватке" флот отдавал должное, но и только. Могучая адмиральская кучка с Форрестолом на посту Секретаря мирилась, но не более того. А потом Форрестол, ещё будучи Секретарём по делам Флота, принял этот самый флот резать. В смысле самом наибуквальнейшем. Причём резать как ножом, так и без ножа.

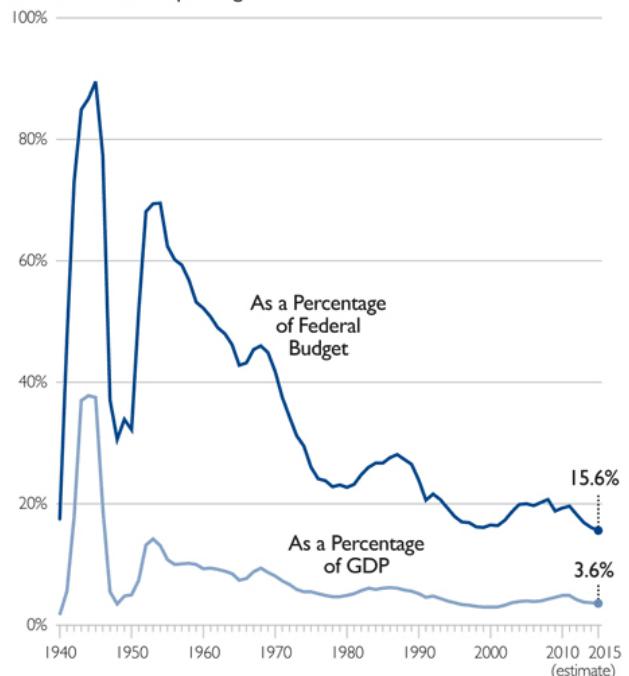
Вот очень наглядные картинки, которые дают представление о масштабах "резни":

A Topline View of U.S. Defense Budget History

Defense's Share of the Federal Pie and Economy Has Been Declining

National Defense Spending

Хорошо виден "обвал" военного бюджета, пришедшийся как раз на время секретарства Форрестола. А между тем флот был вправе ожидать от своего делегированного в высшие эшелоны власти представителя совсем другого. А "другое" ну никак не получалось, ведь Форрестол перестал быть "хозяйственником", единоличником и стал политиком без всяких кавычек и теперь ему приходилось думать не о своём обнесённом высоким забором хозяйстве, а об интересах государства в целом. А у государства не было денег, а был ко-

лоссальный бюджетный дефицит, борясь с которым можно было только всемерным сокращением государственных расходов, а самым большим расходом был бюджет военного ведомства. А самым лакомым куском оборонного бюджета был военно-морской ломоть. То, что Форрестолу приходилось резать результаты его собственных нечеловеческих усилий никого не трогало, а уж суровым адмиралам, которые по долгу службы были людьми малосентиментальными, до душевных терзаний Форрестола дела не было вообще никакого.

Адмиралы твёрдо знали одно – без флота ты букашка, а с флотом – человек.

И государственный интерес с точки зрения "людей моря" был как раз во всемерном усилении флота, усилении "во что бы то ни стало", пусть и в ущерб другим военным ведомствам.

Однако государство думало по-другому. Затеяв послевенную перестройку вооружённых сил оно убивало сразу нескольких зайцев и в ослаблении влияния военных, что подразумевало ослабление "физических" возможностей армии, оно не видело ничего страшного. У американского государства появилось средство, которое позволяло ему сравнительно безболезненно пережить "время перемен". Называлось средство атомной бомбой.

Военные понимали феномен Бомбы так, как это свойственно понимать военным, или, другими словами, упрощённо. Они не видели того, что видели политики – Бомба, во-первых, не является военным оружием, а, во-вторых, она не является оружием универсальным. Бомба это "средство устрашения", причём под устрашением понимается вовсе не то, что понимают под этим термином не только вояки, но и публика, отдельного представителя которой мечтал сузить Фёдор Михайлович, а император Нерон желал наделить одной шеей с тем, чтобы перерубить её разом и больше не мучаться.

Но государству, хочешь не хочешь, а мучаться с людьми, что военными, что гражданскими, приходится поневоле, без людей государству никуда, а потому послевоенная Америка, пустив в ход такое неконвенциальное, но вместе с тем универсальное оружие как пропаганда, принялась строить сложную иллюзию Бомбы как именно военного оружия не только в кругляющихся глазах "общества", но и в загоревшихся нехорошим огоньком глазах "бригадного генерала Джека Риппера".

Делалось это затем, чтобы массовое сознание, куда составной частью входило и сознание армейское, реагировало на "разоружение" поспокойнее. Кроме того, иллюзия адресовалась и вовне, "вероятному противнику", который после вербализации "доктрины Трумана" обрёл плоть, кровь и имя из четырёх букв. Ход был беспрогрызным – в случае если советское руководство "велось" на ядерную угрозу как угрозу в военном смысле, то оно не пыталось выйти за пределы очерченного сторонами Железного Занавеса, если же оно понимало неприменимость Бомбы как средства решения "межимпериалистических противоречий" (как минимум в Европе и как максимум там же), то оно вынуждено было считаться с вполне реальной возможностью того, что это как раз сами американцы превратно понимают "природу" ядерного оружия и готовы пустить его в ход при первой возможности, что опять-таки заставляло советскую сторону быть чрезвычайно осторожной в своих послевоенных "инициативах", а это выхолащивало уже смысл слова "инициатива", превращая действие в реакцию на те или иные внешнеполитические шаги США. Эту часть партии американцы выиграли. Захватив инициативу они её не только не отдали, но и развили успех.

Однако иллюзия иллюзией, но убедительность ей прида-

ёт нечто реальное. Сказать словами "мы вас немножко подвергнем атомной бомбардировке" мало, даже если это говорит дипломат дипломату, слова должны быть подкреплены чем-то "вещественным", это касается не только противника, но и собственных военных, они люди простые и в слова они верят только если это слова отданного приказа. И если в приказе есть слово "бомбить", то для человека военного это означает не предложение запутавшей в тёмных аллеях большого города одинокой гражданке доставить её по адресу в целости и сохранности за разумную мзду, а наличие средства доставки, мало похожего на автомобиль Жигули.

Слова "бомба" и "бомбить" мало что значат без слова "бомбардировщик".

И такой бомбардировщик у США имелся. Как по заказу. В наше время слово " mega" затаскано сверх всякой меры, как сверх всякой меры и опошлено. В этом смысле только слову "гениальный" не повезло больше. Но у нас с вами речь идёт о второй половине 40-х годов прошлого уже столетия, а тогда приставка " mega-" означала именно то, что она и должна была означать. И бомбардировщик B-36 назывался mega-бомбардировщиком потому, что он mega-бомбардировщиком и был:

Интересна история его создания. Начало было положено весной 1941 года, когда США в войну вступить ещё не успели, но зато, даже туда и не вступая, они озабочились вполне реальной перспективой того, что Британская Империя проиграет войну Германии. После чего следующей или после-следующей мишенью немцев становились сами США. Подобный (и вполне возможный) сценарий означал, что у американцев не будет "непотопляемого авианосца" в Атлантике и что огрызаться они не смогут. Из любой ситуации можно найти выход и он был найден и в этом случае. Америка пришла к выводу, что ей понадобится сверх дальний бомбардировщик, который смог бы совершать беспосадочные трансатлантические перелёты, бомбить Германию и возвращаться назад.

После приколов и согласований в апреле 1941 года на свет появилось техзадание, согласно которому будущий сверхбомбардировщик должен был способен доставлять 10 000 фунтов (около пяти тонн) бомбовой нагрузки на дальность 10 000 миль (примерно 16 тыс. км). Хотя в 1941 году такое выглядело чистой фантастикой, за дело взялась фирма Конвэр и взялась горячо. Однако уже к концу 1941 года стало ясно, что Англия не упада и падать не собирается,

а потому если США найдут нужным и возможным высадиться в Европе, к их услугам будет Остров, что позволяло обойтись уже имеющимся моделями самолётов. Фирме Конвэр, которая в определённом (бумажном) смысле успела напроектировать много всякого разного предложили переделать бомбардировщик в сверх дальний транспортный самолёт. Но тут подоспел 1943 год и перед планировщиками американской стратегии стали более менее отчётили проявляться черты послевоенного мироустройства и это имело следствием то, что к идеи сверх дальнего и сверхтяжёлого бомбардировщика не только вернулись, но даже и разместили предварительный заказ на 100 машин. Разница была только в том, что если раньше радиус действия самолёта ограничивался Берлином, то теперь от него требовалось долетать до Ленинграда.

(Немножко в сторону, ну да нам не привыкать. Сегодня считается, что если бы немцам удалось захватить Исландию и Азорские острова и оборудовать там взлётно-посадочные полосы, то это если и не привело бы к неминуемому поражению Америки, то совершиенно точно значительно бы усложнило ей ведение войны. Для этого, правда, немцам понадобился бы сопоставимый с американским флотом, но он не появился, так как в мире в 1941-45 существовал такой фактор как Восточный Фронт и немцам чем дальше, тем больше становилось не до флота. Но это так, к слову.).

Mega Bomber B-36 (его ещё называли Monster Bomber, а острозвучи даже Be Good Stalin Bomber) вполне официально носил имя Peacemaker. "Миротворец". Почему бы и нет. В конце концов ещё древние знали, что если хочешь мира, готовься к войне, а нам известно даже то, что не было известно древним римлянам – хочешь войны, готовься к миру. Во всём мире. Именно для этого и нужны бомбардировщики. Чем больше, тем лучше. Большому самолёту большой полёт. На этом рисунке можно увидеть пропорции мега-бомбера в сравнении с тяжёлыми бомбардировщиками Второй Мировой B-17 и B-29:

Гигантский самолёт, небывалый, даже и сегодня он поражает размерами воображение. Вот уже в конце пятидесятых он тащил подвешенный к нему для аэродинамических испытаний планер стратегического бомбардировщика B-58:

Нужная в хозяйстве вещь, не правда ли? Никто бы от такого не отказался. Никто? В мире бывает всякое, нашлись там и люди, которым Monster Bomber не понравился. И были эти люди отнюдь не борцами за мир, трудно заподозрить такое в адмиралах ВМС США.

Дверь в стене – 135

13 ноября 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/261771.html>

Не понравился супербомбардировщик адмиралам потому, что вооружённые силы США оказались сведёнными под одной крышей одного министерства, а министерству было сказано, что в сложившихся условиях ребятня в мундирах может рассчитывать только на одну игрушку.

Раньше военные шиковали и все сёстры получали по серёгам, а теперь настало время затянуть пояс на последнюю дырочку и удовлетвориться серёгой одной. Очень красивой, очень дорогой и искусно сработанной, но – одной. Одной на всех. Военные в положение "входили" и с сокращением оборонного бюджета, скрепя сердце, соглашались, как соглашались и на одну игрушку, но только, соглашаясь, каждая из сестёр хотела, чтобы драгоценная серёга была вдeta именно в её ухо.

Флот хотел суперавианосец, а летуны хотели супербомбер. Кроме того, вновь народившееся и крикливое дитя по имени US Air Force обладало, как то водится, завидным аппетитом и вдобавок к супербомбере BBC хотели ещё, чтобы у флота и корпуса морской пехоты было отнято всё, что летает и переподчинено им.

Удовлетворить даже и одного человека трудно, что уж говорить о многих и в результате столкновения интересов началось то, что вошло в историю под названием "Бунт Адмиралов". Мятеж вспыхнул в начале 1949 года, когда вновь назначенный министром обороны Луис Джонсон, даже не удосужившись проконсультироваться с ВМС, отказался от уже утверждённого проекта по строительству суперавианосца United States водоизмещением в 65000 тонн, киль которого с помпой был заложен всего лишь за пять дней (!) до этих событий. Об этом решении министра, как и о том, что министерство решило удовлетворить желание BBC и закупить на высыпавшиеся после отказа от программы строительства авианосцев средства дополнительную партию бомбардировщиков B-36 моряки узнали из газетных передовиц.

Флот возмутился до такой степени, что истратил из отпущеного ему скучного бюджета \$500000 долларов на дискредитацию B-36, начав с того, что нанял бывшего голливудского сценариста по имени Седрик Уорт, а тот, позволив пе-

ру разбежаться, набросал для ВМФ меморандум, где цитировались распространяемые руководством компании "Мартин" слухи насчёт того, что министерство обороны предположило закупить дополнительную партию B-36 вместо всемерной поддержки проекта мартиновского самолёта после того, как Секретарию по делам BBC Саймингтону было предложено место президента компании "Конвэр". (Мстительность "Мартин" была не только понятна, но и естественна, так как за два года до этого она проиграла конкурс на создание реактивного бомбардировщика, несмотря на то, что созданный ею прототип XB-48 поднялся в воздух 22 июня 1947 года или на шесть месяцев раньше боинговского конкурента XB-47.).

Написанный рукой профессионала меморандум утёк в газеты, началась шумиха, после чего в скандал было вынуждено ввязаться государство, что повлекло за собою слушания в Конгрессе. На слушаниях Саймингтон потребовал огласить источник "инсинаций", после чего обвинения в коррупции были с него сняты. BBC принялись было праздновать победу, но тут выяснилось, что главной целью флота был вовсе не вывод лётчиков на чистую воду, а кое-что помасштабнее. Как стало понятным и то, что в годы войны флотские недаром ходили за три моря "во власть" и успели кое-чего нахвататься у профессиональных политиков.

Флот ловко воспользовался слухами как предлогом, чтобы разжечь скандал и таким образом привлечь внимание широкой общественности к своим бедам и теперь, когда сцена с софитами оказалась в поле зрения всей страны, покинуть её Navy не спешил. От слухов моряки плавно перешли к конкретике, и конкретике не финансовой, огонь открыли орудия главного калибра. Выступая перед конгрессменами, вице-адмирал Артур Рэдфорд заявил, что B-36 это "ошибка ценою в миллиард долларов", что данные о его неуязвимости преувеличены и что у ВМФ есть по меньшей мере три истребителя, которые способны его перехватить.

(Рэдфорд лукавил, спекулируя на непонимании гражданскими конгрессменами что такое "перехват", а между тем ещё до слушаний BBC провели симуляцию перехвата B-36 уже имевшимися в 1949 году на вооружении реактивными истребителями F-80, F-84 и F-86 во время которой бомбардировщик был обнаружен радаром за 30 минут до пролёта над целью, после чего в воздух были подняты истребители, которым понадобилось 26 минут на взлёт и на то, чтобы набрать высоту в 12 000 метров и 2 минуты, чтобы "найти" бомбер и "выйти" на него. Для человека гражданского это выглядело как "перехват", однако проблема была в том, что даже "выходя" на бомбардировщик, реактивные истребители первого поколения не могли маневрировать в разреженном воздухе и B-36, совершая достаточно простые манёвры, легко от них уходил. В этом месте нам не обойтись от очередного шага в сторону – в отличие от первых американских и советских реактивных истребителей, при создании которых ставка делалась на скорость, английские истребители изначально конструировались так, что скорость приносилась в жертву потолку и способности к манёвру, а это означает, что англичанам был нужен не истребитель для завоевания господства в воздухе, а узкоспециализированный самолёт, "заточенный" именно для перехвата тяжёлых бомбардировщиков. Поскольку в рассматриваемый нами временной период у СССР не было флота бомбардировочной авиации и таковый даже не просматривался в обозримой перспективе, то возникает закономерный вопрос – это чьи же бомбардировщики собирались перехватывать англичане в конце 1940-х?).

Рэдфорда за столиком сменил адмирал Офсти, заявивший, что B-36 не может ответить ни на один из стоящих перед национальной безопасностью вызовов, в числе которых

им были перечислены оборона Западной Европы, государство в мировом океане, защита "вынесенных" баз и подрыв военной мощи "вероятного противника".

К адмиралам, лоббируя интересы флота, присоединился конгрессмен-республиканец Ван Зандт, отслуживший во флоте и имевший звание капитана. Ван Зандт, обрушившийся с нападками вроде бы на всё министерство обороны, главной мишенью избрал почему-то BBC вообще и Стюарта Саймингтона в частности. Но не помог и союзник-конгрессмен с незаряженной первой любовью. Десятидневный парад адмиралов в Конгрессе не привёл ни к чему.

Всё оказалось втуне. Флот не смог остановить приливную волну и потерял позиции фаворита государства. Приоритет остался за BBC, на первый план вышли они. Несколько человек из флотской верхушки (вроде адмирала Денфелда) были смешены со своих постов, несколько человек, не желая мириться с новой реальностью, сами ушли в отставку. Флот проиграл.

Следует понимать вот что – почти всё время слушаний в Конгрессе политический истэблишмент позволял разгуляться страсти оттого, что "цирк" отвечал его интересам. Вчерашние герои сами дискредитировали себя в глазах общества, к чьей поддержке они аппелировали. Взаимными нападками военные разрушали созданный пропагандой за годы войны "образ", не говоря уж о том, что дело доходило до абсурда, когда флотские объявляли возможное применение BBC атомной бомбы "аморальным", но при этом требовали, чтобы ядерное оружие было размещено на авианосцах. И именно потому, что разговор зашёл о Бомбе, государство и свернуло поспешно слушания, посчитав, что оно уже достигло поставленной цели и дальнейшие "разоблачения" нанесут вред не так дискредитируемым военным, как национальным интересам.

Переломной точкой в слушаниях стало следующее сделанное в словесной перепалке заявление одного из адмиралов: "Если вас поставить в начале взлётной полосы Вашингтонского Национального Аэропорта, а потом в противоположном конце полосы взорвать атомную бомбу, и из защитных средств на вас будет только ваш костюм, то с вами ровным счётом ничего не случится." Заявление было публичным, адресовалось оно конгрессменам и слышать его мог кто угодно. А между тем на дворе был 1949 год, атомная бомба была провозглашена средством сдерживания и именно ядерная дубинка и была главным доводом в пользу учреждения расходов на оборону и снижения роли флота.

Сегодня понятно, что послевоенная политика ядерного сдерживания была в значительной мере блефом. Искусной политической игрой. Причём игрой, направленной не только на противника, но и "вовнутрь". В реальности в конце 1946 года ядерный арсенал США состоял из 7 бомб. К июню 1947 года количество бомб выросло до 13. К концу 1948 года США имели около 50 бомб, и это количество планировщиками рассматривалось лишь как незначительный фрагмент того, что необходимо для выигрыша ядерной войны, буде таковая начнётся. И дело было не только в количестве. И не только в учёте фактора сплочения населения СССР в случае применения ядерного оружия, на что указывал один из творцов политики Холодной Войны Джордж Кеннан, сказавший, что "атомной бомбой вы сами усилите воздействие советской пропаганды на население СССР". Дело было ещё и в чисто "техническом" применении атомной бомбы.

Когда US Air Force были выделены в отдельный вид вооружённых сил, их предусмотрительно не оставили единым целым (не только завистники в мундирах, но и пишущая братия и конгрессмены называли служащих в BBC Bomber Mafia), а разбили на три части – на TAC (Tactical Air Command), ADC (Air Defense Command) и наиболее из трёх

известную SAC (Strategic Air Command). Создание трёх департаментов внутри BBC преследовало цель заставить летунов стачивать зубы в борьбе за выделенные государством "ресурсы" не о других, а друг о друга. Так вот в октябре 1948 года командующим SAC был назначен "сильный человек военной авиации" генерал Кёртис ЛеМэй. Он был тем, что сегодня понимается под словом "крутой" (ЛеМэй был самым молодым со времён Улисса Гранта четырёхзвёздным генералом), но вместе с тем он был человеком, очень хорошо понимавшим как делается карьера в армии, а потому, прежде чем начать показывать свою крутизну, он решил показать всем желающим уровень, с которого он вынужден начать.

В январе 1949 года ЛеМэй организовал учения всего, что входило в SAC. Но подошёл он к учениям творчески, или, другими словами, так, как, вообще-то, и нужно организовывать любые военные учения. Он заявил – "мы должны быть готовы вступить в войну не на следующей неделе, не завтра, а прямо сейчас!", после чего экипажам всех входивших в Strategic Air Command бомбардировщиков было раздано полётное задание осуществить учебное бомбометание на полигоне в районе Дейтона, штат Огайо. Самолёты должны были следовать к цели на высоте 9 000 метров и экипажам были разданы аэрокарты образца 1938 года. Сделано так было, чтобы максимально приблизить учения к реальности, в 1949-м у американцев не было современных на этот год карт СССР, и им приходилось пользоваться трофеями картами, сделанными немцами во время войны. Цель экипажи бомбардировщиков должны были найти сами, не выходя на связь и пользуясь только ориентирами на местности и бортовым радаром.

Результат учений выявил следующее – часть самолётов даже не долетела до Дейтона либо заблудившись, либо вследствие неполадок "матчасти", а долетевшие отбомбились со средним отклонением в две мили или примерно в три километра. После учений ЛеМэй заявил: "Ни один из экипажей не поразил цель. Ни один!" После чего со всей доступной ему степенью крутизны принялся наводить в SAC порядок драконовскими мерами. Меры мерами, но проведённые в 1949 году учения показали политической верхушке, что атомную бомбу можно сбросить на большой город, однако в борьбе с точечными укреплёнными целями она пригодна мало, а выигрыш в военном смысле подразумевает в первую очередь уничтожение как раз именно таких целей.

И тем не менее, даже и понимая всё несовершенство атомной бомбы с чисто военной точки зрения, военным её в руки не дали. "Война слишком серьёзное дело, чтобы доверить её военным." В 1946 году был принят закон под названием The Atomic Energy Act, согласно которому весь контроль над ядерным арсеналом был отдан в руки одного человека – президента. Это позволило не только не подпустить к Бомбе любящих повоевать людей, но и сняло моральный груз с тех, кому он показался слишком тяжёлым. Когда Роберт Оппенгеймер добился личной встречи с Труманом, чтобы сообщить ему об охватившем всех участников "атомного проекта" чувстве, что у них теперь руки в крови, тот раздражённо оборвал его словами: "The blood is on my hands. Let me worry about that."

Дверь в стене – 136

27 ноября 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/261959.html>

Замысловатая тропка повествования выписала загогулину и подвела нас к упоминанию президентом Труманом крови. Он это сделал в переносном смысле, но кровь штука

такая, что она остаётся кровью всегда, даже и в том случае, когда ею пользуются вместо чернил, вот и Провидение, прежде чем с каллиграфическими изысками вывести очередную строку в ведущейся им летописи житий человечества, окунает гусиное перо отнюдь не в чернильницу.

О чьей крови пойдёт у нас речь? Да о министерской, конечно же. Все мы люди, все мы смертны, министр – человек, ergo... Да даже и без всяких латинизмов всплыл у нас повыше в качестве министра обороны США некий Луис Джонсон, после чего логика, шпняня нас в бок, заставляет задать элементарнейший вопрос – "а куда делся Джеймс Форрестол?"

Куда, куда... Он умер. Все, знаете ли, умирают, даже и министры. Но хоть все и умирают, умирают эти все по-разному. "Каждый умирает в одиночку." И как будто этого мало, каждый умирает ещё и по-своему. Смерть – великая затейница.

Как умер Форрестол?

Ответ на этот вопрос знает любой интересующийся историей человек, особенно если этот человек пишет, читает и думает (он только думает, что он думает) по-русски. И набранный кириллицей ответ будет выглядеть так – министр обороны США Джеймс Форрестол сошёл с ума и с криком "русские идут" выпрыгнул в окно палаты сумасшедшего дома.

Cliche, cliche, cliche...

Люди мыслят штампами. "Клише." Клише же создаются при помощи словесных конструкций, которые потомverbально или визуально доносятся до адресата – до нас. Запечатанный конвертик опускается в щель наших ушей или наших глаз. Если такой проговоренный или записанный словами образ вызывать в нашей голове раз за разом, то выходит что-то вроде процесса штамповки. Первичная новизна образа теряется и получается то, что мы с вами называем банальностью. Что-то настолько очевидное, что не может послужить не то что предметом спора, но не заслуживает даже и повторного взгляда. Да и куда прикажете смотреть и что прикажете слушать, если мы какую-то штамповку уже тысячу раз видели и десять тысяч раз слышали.

"Скушно."

Замечу, что к реальности или к тому, что мы понимаем под "правдой", клише, как правило, имеют лишь то отношение, что они эту самую реальность от нас прячут. Прячут правду. Они правду "опошляют."

Одним из таких покрытых ржавчиной скучи штампов является общее мнение о послевоенном времени как о времени "малых дел". Вот только что была небывалая война, "пятьдесят миллионов погибших" ("кто больше, господа и товарищи, кто больше? пятьдесят миллионов – раз, пятьдесят миллионов – два.., пятьдесят пять миллионов!"), а потом началась какая-то неприличная в своей мелочности возня. Был Blitzkrieg и был Drang nach, столь впечатляюще воссозданный Шостаковичем в его 7-ой, "Ленинградской", симфонии, а потом вдруг какая-то независимость Индии и гражданская война в Китае. Были Panzer, а теперь набедренные повязки. Черчилль обернулся каким-то Труманом. Были люди в наше время, а тут всё сплошь бакалейщики. Был д'Артаньян, а вышел каналья Бонасье.

Клише? Клише. "Был Сталин, стал Хрущёв."

А между тем все эти противопоставления всего лишь мячики в руках жонглёра. Мячик в левой, мячик – в правой. Мячик – в воздухе. Два мячика в воздухе. Три. Один и тот же мячик в левой, потом в правой. Один и тот же мячик в левой, левой, левой, потом – в правой, правой, правой. Разные мячики в левой, потом разные в правой. Глаз не уследит. Ловок жонглёр. Ловчее нашего глаза.

Да и то сказать, у нас глаз, а него – шакалы ротационных машин. И телевизор впридачу. У нас ухо, а у него электричество.

Что он захочет, то мы и подумаем.

А между тем что такое штамповка? Ну сами подумайте. Припомните интонацию собственного голоса, когда вы произносите это слово. "Штамповка." Вспомнили? "Вот это – литьё, а вот это – штамповка."

Дешёвка.

Смерть Форрестола "по-русски" – именно такая пропагандистская дешёвка. Причём дешёвка вдвойне, так как она объединяет два разнёсённых во времени эпизода, основанных на информации, имевшей источником всего лишь одного человека. Звали его Дрю Пирсон и был он журналистом.

В этом месте нам не обойтись без краткого экскурса не так в прошлое, как в контекст прошлого. Не только прошлым интересующиеся, но и о прошлом пишущие (все, все поголовно!) неизбежно вязнут в деталях, путаются в трёх соснах и за деревьями не видят леса, а лес, хоть он и состоит из деревьев, но он не дерево, он – лес. Тело смертного человека собрано из минимум пятидесяти триллионов клеток, но сам он при этом не клетка, он – человек. Так вот стоит нам только начать копаться в недавней (столетней, скажем) истории мира и, не выходя из её контекста, попытаться устроить что-то вроде плутарховского сравнительного жизнеописания государств США и Россия, то нам никуда не деться от удивительного открытия – мы обнаружим массу параллелей, похожих на взаимозаменяемые детали.

И такая деталь, такой аналог журналисту Пирсону имелася и в России. Мы все его знаем, аналог тоже был журналистом и носил он имя Василия Шульгина. Был Шульгин человеком убеждений правых и в пред-, а потом и в -революционной России он стал властителем дум, текущих туда – направо. Писал Шульгин хорошо, убедительно, и убедительность его писаниям придавала искренность, человек писал "с душой" и видно было, что он сам верит в то, о чём пишет. Для человека, избравшего стезю публициста такое качество – несомненный козырь. Дело только в том, что козырь штука такая – в игре он переходит из рук в руки. И искренностью условного "Шульгина" начинает пользоваться уже тот, кто играет в том числе и самим Шульгиным.

Репутация "Шульгина" становится важнее личности, ставящей свою подпись (чернилами, чернилами) под очередной статьёй.

Звёздный час Василия Шульгина – присутствие в пресловутом вагоне у псковского перрона, где императором Николаем II было подписано "отречение". Шульгин был направлен туда в качестве "свидетеля", его глазами "отречение" должно было быть увидено, понято, осмыслено, запомнено и ПРИНЯТО всеми, кто осознавал себя приверженцем не только монархии, но и консерватизма в самом широком смысле. И этой цели добились не в последнюю очередь потому, что репутация бежала впереди Шульгина. "Этот не обманет!" И Шульгин не обманывает до сего дня. Ну сами посудите, как может русский патриот не поверить человеку, написавшему "Что нам в них не нравится"? При этом простодушное русское сознание не понимает, что Шульгин увидел только то, что он увидел. Только то, что ему показали. Он был зрителем, перед которым разыграли некую сценку. А поскольку он был человеком увлекающимся, то импровизированные театральные подмостки он принял за жизнь. И описал увиденное со всей присущей ему искренностью.

"Прочти и передай другому."

Так вот Дрю Пирсон играл примерно ту же роль в послевоенных американских реалиях, только в отличие от Шульгина он окучивал не правый, а левый спектр политически ангажированного потребителя. Он был сверхпопу-

лярным колумнистом, подкупавшим читателей задором, искренностью и так называемым "расследовательским" стилем. Журналистом он был не очень чистоплотным, охотно смешивая факты с вымыслом и слухами, наткнувшись же на "ответку", посуворевший Пирсон пускал в ход последний довод в виде приписываемых оппоненту сексуальных девиаций, когда и в самом деле имевших место, а когда и бывших плодом искреннейших заблуждений самого Пирсона. Понятно, что писания его имели в публике живейший отклик.

Гонясь за правдой, как он её понимал, с человеческими судьбами Пирсон считался мало. Примером может служить его участие в кампании, направленной против Престона Текера. Такер был фанатиком и энтузиастом, создавшим автомобиль будущего. Дело происходило сразу после войны, а, напомню, пока война шла, все автомобилестроительные заводы перешли под управление государства и легковые автомобили не выпускались. По этой причине американцы не могли дождаться окончания военных действий с тем, чтобы обзавестись новенькой "антителопой гну". Война создала колоссальный отложенный спрос на машины и все заинтересованные лица потирали руки в предвкушении барышей. Но тут выскоцил Такер со своим Tucker '48 Car, технически и технически намного обогнавшим своё время, да к тому же и сам Такер был человеком, не лишенным предпринимательской жилки, он сумел купить завод, выпускавший во время войны двигатели к бомбардировщикам B-29, с целью переоборудовать его под выпуск автомобилей и начал успешно распродавать дилерам права на продажу своего автомобиля будущего, собрав необходимые 17 миллионов долларов.

По очевидным причинам "автомобильные гиганты" спокойно на высокочку смотреть не могли и в дело вмешался окружной прокурор северного округа штата Иллинойс Отто Кернер, мечтавший о политической карьере. Найдя кучу предлогов он растоптал мечты идеалиста Такера. Поддержку в борьбе с автомобилем будущего Кернер обрёл в лице Дрю Пирсона, который по неизвестным причинам, но тем не менее со всей возможной искренностью невзлюбил беднягу Такера вместе с его автомобилем, кинулся яростно его обличать и в пылу развернувшейся на страницах газет полемики заявил, что ему стало известно о начавшемся официальном расследовании финансовой деятельности компании Такера. Попозже выяснилось, что это неправда, но пока суть да дело акции Такеровской компании упали с \$5 долларов до \$2, а успевшие внести пай дилеры, испугавшись, потребовали свои денежки назад. Дело дошло до суда и хотя в результате Такер был оправдан, фирма его была разорена, а жизнь сломлена. Отто же Кернер получил своё, на процессе он сделал себе имя, резко пошёл в гору, добился вожделенного поста губернатора Иллинойса, но судьбе он не понравился, и, проворовавшись, прямиком из губернаторского кресла Кернер отправился в тюрьму.

Но не так с Дрю Пирсоном, который, даже и не подумав раскаяться в содеянной в отношении Такера несправедливости, продолжил писать свои разоблачения как ни в чём не бывало. Со всей возможной и всегдашней искренностью, по-нятное дело. И вот именно этот человек оказался на острие информационной атаки, направленной на Джеймса Форрестола.

Дверь в стене – 137

30 ноября 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/262353.html>

Почему под огнём оказался именно Джеймс Форрестол?

Вопрос очень интересный и интересный как раз по причине очевидного сходства процессов, параллельно шедших в двух образовавшихся по итогам войны полюсах силы – в США и СССР. И там, и там Власть оказалась перед необходимостью поляризовать общество, "развести его по углам" в идеологическом смысле. Позади осталась война, в которой стороны декларировали друг друга как союзников, что требовало определённых и неизбежных пропагандистских послаблений – с одной стороны ленд-лиз, тушёнка и "встреча на Эльбе", а с другой – "uncle Joe". Однако с началом Холодной Войны потребовалось срочно перестроить успевшую устояться картину мира, место главного злодея в которой вчера занимал nazi фашист Adolf Гитлер, а сегодня эту роль должны были играть "империалисты" и "коммунисты".

Для того, чтобы большинство перебежало в нужный угол, государствам США и СССР требовалось не только расколоть общество, но при этом ещё и демонизировать одну из сторон, после чего инстинкт самосохранения заставлял "молчаливое большинство" сбиться в плотную массу и шарахнуться от обозначенного государством меньшинства как от прокажённых.

И точно так же, как в современной нам Российской Федерации государство обозвало часть общества "либералами", в конце сороковых в СССР и в США всех нехороших с точки зрения государства людей назначили быть "космополитами" и "коммунистами". С реальностью эти термины соотносились мало и подобно тому, как в РФ далеко не все "либералы" являются не то, что нехорошими людьми, но даже и либералами, в послевоенных СССР и США далеко не все "космополиты" были космополитами и врачами, как и далеко не все "коммунисты" были членами CPUSA.

При этом, хотя процессы в основе своей были схожими, у них имелись и отличия. Главное отличие было в сложности. Американское общество гораздо более сложно устроенное общество, чем русское, как и государство США устроено более сложно, чем было устроено государство СССР. (Я думаю, что именно эта сложность и позволила США выиграть Холодную Войну.) Применительно к тому, о чём у нас с вами идёт речь, сложность заключалась вот в чём – США прокламируют себя как государство демократическое, что подразумевает равенство всех граждан. Равенство перед государством. Большинство и меньшинство равны. И если большинство подвергает обструкции меньшинство, то и меньшинство имеет право делать то же самое. Писать книги, выпускать газеты определённой идеологической направленности, снимать фильмы, обращаться в суд. Большинство не может дискриминировать меньшинство, но и меньшинство не имеет права дискриминировать большинство. Как в массовом, так и в индивидуальном порядке.

Всё это очень хорошо, но не следует забывать об уже состоявшемся идеологическом расколе (инициатором которого, напомню, само государство и было), а идеология это такой феномен, который требует слов и образов. Люди в подавляющем своём большинстве не могут мыслить абстрактно, "аморфно", мыслить "вообще", им нужен мысленный образ, проговоренный (обозначенный) перед тем словами.

Мозг человеческий жжётся глаголом и возмущённый разум закипает.

Большинство проговоривает словами меньшинство и создаёт хоть и некий, но при этом непременно конкретный образ этого самого меньшинства. И всегда с именем и фамилией. "Либерал Борис Немцов." Это очень удобно. Любой представитель большинства может в любой момент мысленно поколотить виртуальную грушу, в которой для него воплощён образ "либерализма".

Абсолютно то же самое верно и для меньшинства. Оно точно так же создаёт для себя образ "охранителя" и дарит

его реальными именем, отчеством и фамилией. И совиными крылами.

Люди почти никогда не воюют "за" что-то, обычно они воюют "против" чего-то, против чего-то такого, что им не нравится. А создать образ того, что людям не нравится, очень легко. А уж государству это раз плюнуть. И слоны у государства во рту – ого-го!

И нормальное (субъектное) государство делает именно это – оно само создаёт большинство, оно само создаёт меньшинство, и оно же само услужливо создаёт "образы" как большинства, так и меньшинства и бескорыстно их дарит большинству и меньшинству. "Нехай играются!"

Разожём эту мысль до конца – оглядываясь назад, в конец 40-х и начало 50-х прошлого столетия, становится очевидным, что СССР не следовало останавливаться на "расколе", а нужно было, не мешкая, позволить "космополитам" замечать свою газету, своего диктора на радио, свою киностудию итд. Такой шаг позволял с одной стороны лишить меньшинство ореола "мученичества" (в его собственных глазах!), а с другой он делал большинство сильнее, так как заставлял бы идеологов "охранительства" отвечать на вызовы, на "клевету". Не знаю, рассматривался ли такой сценарий (скорее всего нет), но идеологический и объективно неизбежный раскол имел своим следствием лишь такую примитивность как шельмование самим же государством созданной оппозиции и политические репрессии. Результат – новый раскол в 1956 году, причём раскол в значительной мере стихийный и плохо государством контролируемый и уход инакомыслия "на кухни".

И это ещё не всё, если уж мы завели речь о том "как надо бы" и хотим дойти до конца логической цепочки, то выглядит он так – помимо предоставления меньшинству "права голоса" и возможностей этот голос подать в виде газет-театра-радио нормальному государству следует дать меньшинству ещё и мишень, которая притянет к себе глаза меньшинства.

Немножко в сторону с тем, чтобы предупредить напрашивающиеся и ожидаемые вопросы и возражения. В рассматриваемой нами ситуации риск неконтролируемого создания меньшинством политической партии ничтожен. Невозможна политическая партия, которая объединит людей, "желающих странного". Такие люди есть везде и они либо вообще не идут в политику, либо становятся членами уже существующих партий, демократической, скажем, или республиканской. "Странное" у каждого своё, его невозможно проговорить словами и нельзя создать образ "странного". "Странное" это недовольство существующим порядком вещей. И это недовольство можно канализировать.

Мишенью.

Сосредоточить "существующий порядок вещей" в одной политической фигуре. А потом позволить хотяющему странного меньшинству не только иметь свои газету-театр-киностудию, но и ещё и дать ему возможность писать в своей газете и ставить в своём театре крамолу на эту фигуру. А потом, когда разум дойдёт до точки закипания и запузрится, гласно и с помпой отправить фигуру в отставку. А с учётом исторически сложившихся российских реалий лучше даже бы и расстрелять.

И какие-то интуитивные догадки у тогдашних властей СССР были, как были даже и расстрелы. Но только у меньшинства не было своего голоса и расстреливаемых расстреливали как агентов иностранных разведок, что вызывало обоснованное недоумение и глухое, не проговоренное словами недовольство, не говоря уж о том, что и недовольных время от времени постреливали тоже и тоже как шпионов. А ведь правду говорить легко и приятно, и ничего не стоило позволить опубликовать в оппозиционной газете серию раз-

облачительных статей и снять пресловутую фигуру не только с поста, но и вообще с доски. Не за глупое шпионство, а за предательство идеалов, лицемерие и воровство в особо крупных. "Спасибо бдительному меньшинству." Что, большинство обиженно засопело? Ну так мы быстренько сваргнем процессик по делу редактора газетки, которая в желании странного вышла в астрал, но только обвиним мы его в чём-то реальном. Не реальном реальном, а в том реальном, чего ждёт от редиски "молчаливое большинство". А когда большинство возликует и занесётся, мы какого-нибудь твердокаменного охранителя поймаем не на странном, а на очень даже земном да и – в Магадан его. Не на яхте, а в трюме парохода угрюмого.

Что, трудно? Ну, во-первых, для кого как, а, во-вторых, другие государства давным давно выучились поступать именно так и ничего, живут не тужат.

Да вот возьмём хотя бы того же Форрестола. Государство мигнуло одним глазом и назначило в политическое меньшинство "комми" и сочувствующих. Большинство возликовало, что оно к коммунизму никаким боком и вызверилось на левых. Однако государство мигнуло другим глазом меньшинству и перья забегали, заскрипели. Джеймс Форрестол был преподнесён обществу на блюдечке с голубой каёмочной и преподнесён как "махровый реакционер". Одни этому обстоятельству обрадовались, другие тому же самому огорчились.

Форрестол попал в "мишени" потому, что он был слишком силён. И в какой-то момент государству показалось, что он не только силён, но и амбициозен. Атака левых сил на Форрестола убивала двух зайцев сразу – левые получали сахарную косточку ("Форрестол – человек, который ни при каких обстоятельствах не должен быть допущен к власти!"), а сильные мира вешали на конкурента гирю, с которой отныне ему приходилось ходить. Эти ограничители и предохранители припаивались к "образу" Форрестола загодя и предусмотрительность имела причины, уже многими годами спустя сделавший карьеру и съевший в политике собаку под пудом соли бывший специальный помощник Форрестола Маркс Лева отзывался о нём как о superhuman, то-есть как о сверхчеловеке. Сравнивая Форрестола с МакНамарой и отдавая МакНамаре должное, Лева вместе с тем заметил, что если поменять их местами, то МакНамаре вряд ли удалось бы проделать то же, что проделал в годы войны Форрестол.

Травлей Форрестола в левой печати не ограничились и помимо махровости к сверхчеловеку усилиями всё того бдительного в своей искренности Дрю Пирсона прилепили ярлык антисемита. Молчаливое большинство под махровостью понимало главным образом махровый халат, а чёй бы то ни было антисемитизм ему был до лампочки, но вот меньшинство при этом известии буквально взвилось.

Был ли Форрестол антисемитом? Чёрт его знает. Но очень многое о нём говорит следующая сценка: в 1946 году Джон Коннор (another John Connor), много лет работавший с Форрестолом и занимавшийся подбором кадров в его "команду" предложил работу Марксу Леве (помимо прочего выбор пал на Леву потому, что он, как и Коннор, был выпускником Гарварда). Прежде чем согласиться, Лева спросил Коннора знает ли об этом предложении Форрестол, на что Коннор сказал, что он этот вопрос с Форрестолом уже утряс. Лева согласился. Ему выделили кабинет и он приступил к ознакомлению с делами. На второй день дверь в его кабинет неожиданно распахнулась. На пороге стоял сам Секретарь по делам Флота во плоти.

- Если не ошибаюсь, вы ведь еврей? – не поздоровавшись, спросил он.

- Да, – ошарашенно ответил Лева на этот неожиданный

вопрос.

- Хочу вам сказать, что здесь это вам не поможет, – сказал Форрестол, развернулся и, прикрывая за собой дверь, добавил: "Но и не помешает."

Дверь в стене – 138

6 декабря 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/262479.html>

Причина, по которой в нашем повествовании всплыл "антисемитизм" Джеймса Форрестола, станет вам понятна в дальнейшем, но, прежде чем к дальнейшему перейти, сделаем очередное отступление. С одной стороны оно нас развлечёт, а с другой нам без этого отступления никуда, так как оно в очередной раз поможет нам восстановить временной историко-политический контекст.

Мы все считаем (так уж наше сознание устроено), что времена, в которые мы живём, это времена "самые-самые", самые-самые в смысле – самые судьбоносные. Да и ещё бы нам так не считать, каждому хочется жить тогда, когда жить интересно, скучно жили наши деды с бабками, то ли дело мы! А между тем а что – мы? Ну вот что в текущем году произошло такого, что войдёт в анналы? Вялотекущие "события в Сирии"? "Презентация iPhone 5"? Лондонская Олимпиада? Так ведь мы все видели лицо Елизаветы II на церемонии открытия Игр и каждый дурак мог убедиться, что "Her Majesty was not impressed." И её можно понять, ну сколько же можно смотреть на одно и то же, на одно и то же, на одно и то же.

А теперь возьмём скучные по мнению сегодняшних мальчиков и сегодняшних девочек чёрно-белые послевоенные годы. Захватим горстью из сумы на боку зёрна событий и разбросаем их по пашне нашего воображения. Вот вам выжимка из ненаписанного романа "1948", краткий курс:

Для США 1948 год начался с того, что 7 января президент Труман в поисках средств для финансирования "плана Маршалла" сделал подарочек трудягам, подняв налоги. Даже и сегодня понятно, что тогда это ему популярности не добавило, а ведь 1948 год был годом президентских выборов.

27 января 1948 года в США был продан первый бытовой магнитофон.

30 января 1948 года был убит Махатма Ганди. Политикам мира стало не с кем поговорить за жизнь, отныне бедняги оказались предоставлены сами себе.

25 февраля – коммунистический переворот в Чехословакии. Ганди-то больше нет. "Всё позволено."

28 февраля – из Индии выведены последние английские войска. Некому стало расстреливать сипаев из пушек. По этой ли причине, или по какой другой, но тогда же и тут же началась первая индо-пакистанская война. Ставшая с тех пор почти перманентной "война в Кашмире".

6 марта – по итогам переговоров в Берлине США, Великобритания и Франция решили "интернационализировать" Рур.

18 марта – Великобритания, Франция и Бенилюкс подписали "Брюссельское соглашение", договор о коллективной обороне. На эту опасность американцы среагировали мгновенно, тут же вырвав инициативу из слабых европейских рук и загнав в следующем году "подписантов" в НАТО.

20 марта – первая публичная телевизионная передача в США, CBS провела трансляцию выступления оркестра Юджина Орманди, а не желавшая отстать NBC показала живёй живого Артуро Тосканини.

21 апреля – продана первая камера "Поляроид".

1 мая – Северная Корея провозгласила создание Корейской Народной Демократической Республикой и закрыла границу, проходившую по 38-й параллели.

5 мая – в США создано первое авиакрыло реактивных истребителей, базирующихся на авианосец.

26 мая – в Южной Африке к власти пришло националистическое правительство, начавшее проводить политику апартеида.

3 июня – население Ньюфаундленда и Лабрадора проголосовало за упразднение статуса территории как британской колонии и за присоединение к Канаде в качестве десятой канадской провинции.

19 июня – Columbia Records начала выпуск лонг-плеев – виниловых дисков на 33 1/3 оборота в минуту, в этот день в культурный фундамент человечества был заложен один из краеугольных камней грядущих поп- и рок- феноменов.

24 июня СССР силами примерно 30-ти пехотных дивизий блокировал дороги и каналы, соединяющие Западный Берлин с западными оккупационными зонами Германии. Начало Берлинского Кризиса.

30 июня – Bell Labs провела первую демонстрацию транзистора. Если вы этой даты не знали – узнайте, а если знали, но забыли, то вспомните. Она того стоит.

В последние дни июня 1948 года Албания изгнала югославских советников и разорвала все связи с Югославией. Энвер Ходжа начал бескомпромиссную борьбу с "титоизмом", а СССР начал оказывать Албании экономическую помощь.

5 июля – в Великобритании вступил в силу закон о национализации здравоохранения, согласно которому государство начало финансировать все медицинские услуги населению.

7 июля – 6 женщин приняли присягу, став первыми женщинами-военнослужащими в US Navy.

20 июля – президентом Южной Кореи избран Ли Сын Ман.

27 июля – Отто Скорцени совершил побег из лагеря в Дармштадте.

29 июля – король Георг VI открыл в Лондоне первые после 1936 года летние Олимпийские Игры.

3 августа – издатель журнала Time и бывший коммунист Уайттэкер Чамберс во время слушаний в комитете по расследованию антиамериканской деятельности признал, что он был связанным по передаче "налево" копий правительственные документов и что кроме него тем же самым занимался Алджер Хисс, служащий Госдепартамента. Начало "эры маккартизма".

15 августа – Южная Корея провозгласила независимость.

20 августа – родился Роберт Плант, голос Led Zeppelin. Не иначе как free gift судьбы впридачу к "пластам" на 33 оборота.

20 августа – США объявили персоной нон-грата Якова Ломакина, главу Генконсульства СССР в Нью-Йорке, обвинив его в том, что он вывез из США двух сотрудников советского консульства против их воли.

23 августа – создан Всемирный Совет Церквей.

6 октября – землетрясение в Ашхабаде. По официальным данным погибло свыше 35 000 человек. По неофициальным 110 000.

29 октября – СССР обнаружил, что его коды взломаны усилиями англо-американцев, объединивших свои усилия под крышей проекта Venona. Тотальная смена кодов и шифровальных машин в СССР.

4 декабря – к северу от Шанхая подорвался на мине и затонул пароход "Кьянга", забитый беженцами, бежавшими от подступающих частей Мао. Населенцев Поднебесной можно подсчитать только приблизительно, поэтому и число погибших помещено между 2750 и 3920. То ли потому, что

китайцев слишком много, то ли потому, что ему никто этого не предлагал, но Леонардо ди Каприо в фильме об этом событии не снялся.

10 декабря – ООН принята и провозглашена Всеобщая Декларация Прав Человека. "Не тварь я дрожащая, но право имею!"

15 декабря – заработал первый французский ядерный реактор.

21 декабря – Ирландия провозгласила независимость, покончив с конституционной зависимостью от Британской Империи.

23 декабря – повешены бывший премьер-министр Тодзио и ещё шесть человек из военно-политической верхушки Японии, ранее приговоренные к казни за военные преступления.

Не хочется на такой грустной ноте завершать обзор, так что давайте ещё накидаем по мелочи:

В 1948 году правительством Великобритании было национализировано лондонское метро.

1948 – Ричард и Морис МакДональды основали сеть ресторанов быстрого обслуживания и поныне печально известную как McDonald's.

1948 – США, Британия, Канада, Австралия и Новая Зеландия собрались, стакнулись и заключили секретное соглашение по созданию "Эшелона".

1948 – на выборах в Италии, которую в "Эшелон" не позвали, коммунисты набрали 31% голосов.

1948 – в Индии создана "Комиссия по ядерной энергии."

1948 – в СССР на заводе "Маяк" начато производство оружейного плутония.

1948 – в Южной Корее власти, выкорчёвывая левую партизанщину, убили по разным данным от 14 000 до 50 000 "повстанцев".

1948 – независимость получила Бирма.

1948 – независимость получил Цейлон, сказалось ли это событие на качестве цейлонского чая я не знаю.

1948 – герой Второй Мировой генерал Дуайт Эйзенхауэр подал в отставку с поста начальника штаба американской армии. 1948 – это момент, когда было принято решение начать лепить из него будущего президента. Кто-то где-то подумал, что Эйзенхауэр на роль убедительного "говоруна" подходит больше, чем на роль "делателя". Второго представителя "военных кругов", Джорджа Маршалла, оставили в правительстве не разговоры разговаривать, а дело делать.

В этом месте остановимся и вернёмся назад. В год, в который мы живём. В год, как вы успели убедиться, в сущности, скучный. 1948-й на наш год не похож, 1948-й был годом, когда события шли косяком, 48-й событиями переполнен, он событиями перенасыщен, причём событиями, многие из которых продолжают сказываться на наших жизнях и поныне, а ведь я ещё не коснулся всяких там физических, химических и медицинских открытий, и не коснулся я их потому, что во многих знаниях многия же и печали и значение этого философского открытия вечно.

Ох, чуть не забыл. Про Цейлон и чай вспомнил, а про Израиль нет. 1948-й год славен в нашей с вами Истории ещё и тем, что кроме независимости Бирмы в нём была ещё и независимость Израиля. И первого министра обороны США Джеймса Форрестола постарались выставить антисемитом не потому, что он не любил то ли одного отдельно взятого еврея, то ли весь еврейский народ в целом, а потому, что он был противником создания государства Израиль.

Не реальная, а писаная История пишется не топором, а ручкой, и правится она чрезвычайно легко, да и чего ж её не поправить, всё в наших руках. И государства пользуются возможностью подправлять историю невозбранно. История это мемуар, который пишется вечно, как вечно и подправляется. Задним числом. Иногда грубо, иногда нет. Можно

убрать целый эпизод, как целый эпизод и вставить, а можно незаметно для глаза подправлять деталь за деталью. История, с которой мы знакомимся – всегда новая. И никогда – старая. А новое это хорошо забытое старое, которое именно потому, что оно хорошо забыто, можно править как заблуждение.

И сегодня все уже успели очень хорошо забыть, что кроме объявленного антисемитом Форрестола одновременно в антисемиты попало ещё несколько людей. И людей не последних. Вроде Ачесона. Вроде Раска. Вроде президента Трумана. Между прочим, с Труманом это было проделать легче всего, с его губ с лёгкостью срывалось и допархивало до ушей окружающих то самое K-word. Но если мы действия того или иного политика будем оценивать в зависимости от того, был ли он сторонником создания государства для евреев или, наоборот, противником создания такого государства, и, не считаясь с его мотивами, априорно объявлять его антисемитом, то и в таком случае Форрестол на главного тогдашнего антисемита никак не тянет. Главным противником создания Израиля в правительстве США был не он, главным "антисемитом", "антисемитом '48" был Джордж Маршалл.

Государственный секретарь Соединённых Штатов.

Дверь в стене – 139

12 декабря 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/262822.html>

В декабре 1948 года в получившей пробоину и черпающей бортом воду Англии творец по имени Джордж послал в издательство Secker & Warburg своё творение. Творение было литературным произведением и оно имело название. Джордж, поймав равновесие на косо уходящей вбок палубе, назвал написанную им книжку с кажущейся чрезмерной простотой – Nineteen Eighty-Four. Три слова, проговаривающие четыре цифры, стали с тех пор усилиями не так издателей, как читателей каноничными.

1948 в 1948.

1948 вообще был годом-знаком, заставившим тех же приветливых и чутких к знамениям американцев опознать в нём не год Крысы, а "the Year That Transformed America".

Трансформацию, метаморфозу, которую "чуёт", но не может выразить масса, изобразительными средствами или "Словом" переносит на понятный обществу язык тонкая прослойка интеллектуалов, играющая роль мембранны между "верхами", которые хотят и могут, и "низами", которые иногда могут хотеть, иногда хотят мочь, но чаще всего ничего не хотят и мало что могут.

И с интеллектуалами, и с творцами в Америке дело традиционно обстоит очень хорошо и знаковый Nineteen Forty-Eight в этом смысле исключением не был, да и с чего бы ему было быть исключением. В 1948 году собирающиеся в скромной, отделяемой тонкой стеной от китайской прачечной нью-йоркской квартире композитора и аранжировщика Гила Эванса молодые музыканты единомышленники (их лучше бы было назвать единозвуковиками) чьи имена (Майлз Дэвис, Джерри Маллиган, Джон Льюис) ничего не труслили миру, не успевшему осознать, что он живёт в "сороквосьмом", породили явление, одним лишь словом описанное как Cool, каковое выражение, в свою очередь претерпев метаморфозу, обернулось слэнговым словечком, даже и по сегодня выражющим степень исключительности и восторга.

В 1948 году в Калифорнии был основан клуб байкеров Hell Angels, давший толчок к созданию целой субкультуры "рассерженных молодых людей", популярность которой столь же понятна, сколь и объяснима, ведь молодым людям

так свойственно не только легко впадать в состояние "рассерженности", но и с готовностью, граничащей с бравадой, демонстрировать окружающим свою сердитость.

В 1948 году добрый и бескорыстно заботившийся о нашей с вами сокровенной сущности доктор Кинси опубликовал монографию под названием "Сексуальное поведение самца человека", после чего человечьи самцы получили возможность проговорить словами смутность обуревавших их чувств и хоть что-то понять в самих себе.

В 1948 увидел свет роман Уильяма Фолкнера "Осквернитель праха". В следующем году Фолкнер получил Нобелевскую премию по литературе, и был это конец сороковых, Холодная война не успела ещё взять своё и Нобелевскую премию по литературе в те годы давали не за что-то другое, а именно за литературу.

В 1948 году Эндрю Уайетт закончил свою картину "Мир Кристины".

Хорошая картина. Больше, чем картина. "Картина 1948." Картина о каждом из нас в отдельности и о всех нас вместе, сколько нас ни на есть.

1948 год это год, когда Америка завладела вниманием мира. Казалось бы – чего же боле? Возникла ситуация, о которой любое государство может только мечтать. Обнаружилось, что американцы, на которых с неба просыпалась не манна, а сладкие ковриjки, получили массу игрушек, причём игрушек, человечеству до того неведомых, и они могли позволить себе, раскинувшись привольно, взять в руки американский роман, который волшебным образом стал книгой в книге, у них появилась возможность рассказать миру о тёмных потаённостях мировой души, они могли посадить кого угодно в седло американского Харлея и отправить его прокатиться с ветерком, они могли заставить мир взглянуть на себя не его, мира, глазами лихого мотоциклиста, а глазами беспомощной Кристины, отброшенной от высокого дома на холме жёлтой бесконечностью стерни. Они могли заставить мир услышать ветер, и был этот ветер ветром, пролетающим над скошенным полем в графстве Нокс, штат Мэн.

И они всё это проделали. На их месте любой поступил бы так же. Но вот потом они сделали то, чего никто до них не делал. Они не удовлетворились достигнутым, они не остановились. Они не залезли на печь.

И оглядываясь назад, на пройденным человечеством путь, можно сказать, что нация рождается не завоеванием, не победой, а тем, как она плодами победы распоряжается.

В поднявшемся частоколом событийном ряду "1948" нашлось место и созданию государства Израиль. Сегодня это считается одним из главных послевоенных исторических

"явлений". Но то сегодня, когда История пишется в угоду дню сегодняшнему, а тогда это событие было из разряда событий малых и уж совершенно точно оно не было наполнено сегодняшним смыслом.

15 мая 1948 года истекал срок так называемого "Британского мандата в Палестине". За год до этого, в 1947, англичане заявили, что они не могут более нести политическое бремя на Ближнем Востоке, как не могут и найти приемлемое для сторон (арабов и евреев) решение о послевоенном (послемандатном) государственном обустройстве региона. На тот момент в подмандатную "Палестину" были включены территории нынешних Израиля, Сектора Газа, Западный берег реки Иордан, часть Голанских высот и королевство Иордания.

"Палестина" была одним из "уродливых детищ Версаля" и была она призвана хоть как-то протянуть время до "окончательного решения", а решение вытекало из давнишнего обещания англичан как арабам, так и евреям помочь им с созданием национальных государств при условии, что те в годы Первой Мировой выступят против "турецкого ига". Помощники англичанам что из арабов, что из евреев были ещё те, но слово не воробей и уже после Второй Мировой англичанам об их обещании напомнили. А поскольку после Victory Day '45 англичане были слабы примерно в той же степени, что и освобождавшийся от цепей СССР '90, то они были вынуждены напоминание услышать. Ну, а услышав, они были вынуждены начать что-то делать. Или изображать вид, что они что-то делают.

Делание свелось главным образом к введению квот на еврейскую иммиграцию в "Палестину", поскольку увеличение еврейского "контингента" вызывало раздражение "контингента" арабского, а у англичан не было ни времени, ни возможности, ни сил (да к тому же и желания) с этим раздражением бороться. Следует понимать, что речь шла об образовании небольшом не только в смысле территориальном, но и в смысле популяции – на 1945 год во всей "Палестине" проживало примерно 1.7 млн. человек, менее трети из которых были евреями. В другой момент палестинскую проблему решили бы полюбовно за закрытыми дверями и поставили бы всех перед свершившимся фактом, но яичко дорого ко Христову дню и в разделе "Палестины" (под "разделом" имеется в виду термин отнюдь не грамматический) совершенно неожиданно для себя оказались заинтересованы очень многие государства, которые об игрицах на далёком Ближнем Востоке до того даже и не думали. Дело-то было сразу после войны, с миллионами "перемещённых лиц", с ещё свежим в памяти европейцев "окончательным решением", с захватом чужой собственности и всякими другими прелестями и вот теперь вдруг обнаружилась возможность окончательно решить хотя бы малую часть послевоенных проблем и что немаловажно – решить за чужой счёт.

Причём за чужой счёт решить свои проблемы пытались тогда все. Иллюзий тут быть не должно. Не всем это, правда, удалось, но вышло так вовсе не от недостатка желания, а исключительно из-за недостатка умения. Но вот кому умения хватило, так это сионистам, и никакой "антисионистский комитет" им в том не помешал. Можно, правда, трактовать сионистское умение не так умение, как удачу. Сионисты поняли, что другого такого момента может и не быть и принялись оказывать давление на мир, а давление на мир в первую очередь означало давление на сильных мира сего. А самыми сильными после войны по понятным причинам были победители. А победители на то и победители, что свои проблемы они решают за счёт других. А проблемы сразу после войны у победителей были большие, а Ближний Восток был маленький и когда сионисты попробовали надавить на президента США Трумана с тем, чтобы американская адми-

нистрация всё бросила и немедленно озабочилась вопросом "как нам обустроить Палестину", то Гарри Труман, а он был южанином, что означало, что за словом в карман он не лазил, публично отшутился так: "Их ожиданий не оправдал Иисус Христос, а теперь они хотят, чтобы с этим справился я."

Однако шутки шутками, но минуло времени чуть и Америка Ближним Востоком озабочилась. Правда, вовсе не по тем причинам, о которых нам рассказывают сегодня популяризирующие Историю лакировщики действительности.

Дверь в стене – 140

19 декабря 2012

<http://alexandrov-g.livejournal.com/263134.html>

Лет двадцать назад любой школьник знал, что Вторая Мировая Война закончилась в 1945 году. Так вот на момент окончания войны регион под названием Ближний Восток не рассматривался США в качестве приоритетного. Он Америке не был нужен. Положение начало меняться только в 1947 году, когда Египет, обеспокоенный эрозией английского "влияния", обратился к США с просьбой о военной помощи, что уже само по себе предполагало замену влияния английского на американское. Поскольку Египет это не только Сфинкс, но и Суэц, то Америка не могла предложением не заинтересоваться и она начала к Ближнему Востоку присматриваться с прищуром. Однако лёгкая заинтересованность сменилась глубоким государственным интересом позже и произошло вопреки усилиям интригующих англичан, сознательно создавших вакuum на Балканах в том числе и с целью отвлечь не только усилия, но даже и внимание американцев от Ближнего Востока.

А США между тем и сами рады были отвлечься, так как в 1947 году началась Холодная Война, был создан "образ врача" и в "вероятные противники" официально попал СССР и хотя США на словах полагались на "доктрину ядерного сдерживания" в планах у них (что естественно) были и вполне горячие военные действия, а между тем Ближний Восток рассматривался американскими генералами как регион, который в условиях традиционной войны очень трудно оборонять, так что если в лице Британии находился желающий Ближний Восток "держать", то что ж... Тем лучше для Америки и тем хуже для англичан.

И такая точка зрения господствовала до конца 1947-го – начала 1948-го года. А потом Ближний Восток в однажды превратился в центр приложения "сил". И произошло это потому, что на свет появился "план Маршалла". В очередной раз повторюсь (хорошее повтори и ещё раз повтори!), что такие вещи как "НАТО" и "план Маршалла" настолько опережали своё время, что они даже и сегодня с трудом поддаются осмыслению, а уж в конце 40-х прошлого столетия это выглядело как не имевшие исторических прецедентов инопланетные geopolитические технологии. Планом Маршалла, напомню, предусматривалось восстановление разрушенного войной европейского народного хозяйства, что, образно говоря, означало сборку американцами из американских деталей и на американские деньги европейского двигателя, который посредством ременной передачи раскручивал американскую государственную машину. А параллельное во времени создание НАТО не позволяло вставшим с колен и обретшим зачатки экономической интеграции западно-европейцам заиметь собственные единые вооружённые силы.

Северо-атлантическим Договором зубодёр вырывал у дракона зубы и сажал беззубого дракона на цепь.

Но как только красивый план Маршалла начал обретать черты "плана", пусть пока и на бумаге, планировщики немедленно обнаружили, что в перечне компонентов, необходимых для восстановления Европы, но при этом у самой Европы отсутствующих, присутствует ещё и такой как нефть. (В течение тех нескольких лет, пока действовал "план Маршалла", каждый десятый получаемый по плану американский доллар европейцы тратили на закупки сырой нефти.). А ближайшим к Европе источником нефти как раз и был названный по причине близости Ближним Востоком. А Ближний Восток "держался" англичанами, которые прекрасно понимали, чего хотят американцы и которые по очевидным и понятным даже и дураку причинам желали извлечь из процесса пользу для себя лично. После войны англичане в "пользе" нуждались едва ли не больше всех прочих.

И вот на этом фоне и началась ближневосточная Игра. Очень сложная, очень интересная и до чрезвычайности поучительная.

Отдавая что-то друг другу даром государства не отдают. Даже и какую-нибудь малость. Так что с точки зрения англичан про "отдать" Ближний Восток даже и речи быть не могло. Америке же, если она хотела претворить планов громадье в жизнь, следовало Англию с Ближнего Востока убрать, "вытеснить". Здесь тем, кто дочитал данный опус до этого места, следует понять, что Холодная Война, которую уже привычно (закоснело) понимают как войну между США и СССР, а в более широком смысле как войну между неким "Западом" и "Востоком", а то и как войну между "миром капитала" и "силами социализма", в реальности была войной куда более многосторонней, многогранной, "многостаночной", она была войной, в которой не только "Запад" выяснял отношения внутри себя, но ивойной, в которой те или иные фигуранты из "капиталистического лагеря", воюя с "капиталистами" же, находили себе союзников в лагере "сил мира", и точно так же "коммунисты", воюя с "отступниками" и "ревизионистами", искали и находили союзников в лице "империалистов".

Сложно? Ну так жизнь вообще непростая штука. То же самое касается и войны.

И вот в том, что мы понимаем под "ближневосточными событиями 1940-х", под "независимостью арабских государств" и под "созданием Израиля" два образовавшихся после войны полюса силы, США и СССР, обрели друг в друге союзников перед лицом общей угрозы – "британского" (шире – англо-французского) "империализма". В силу исторического опыта англичане понимали, что противопоставить такому "совпадению интересов", причём совпадению интересов победителей во Второй Мировой, претендующих на роль зодчих мира, им нечего и загодя (в расчёте на могущие возникнуть "противоречия") объявили в 1947 году об окончании действия так называемого British Mandate for Palestine.

Расчёт был вот на что – англичане знали (они над этим "поработали"), что сионисты провозгласят создание государства Израиль, как заранее знали и о реакции на "независимость Израиля" арабов. В то, что провозглашённый Израиль существует хоть сколько-нибудь долго, англичане не верили. Силы и в самом деле выглядели несопоставимыми. Черчилль в переписке упоминал, что евреи безусловно "пересилят" арабов, но речь шла о евреях и арабах по западную сторону реки Иордан, в конструируемой же англичанами ближневосточной реальности на провозглашённый Израиль должны были навалиться все сопредельные арабы, как уже имевшие своё государство вроде египтян, так и арабские "подмандатники", отличавшиеся от "подмандатников" еврейских только гораздо большей численностью, после че-

го "еврейская", "израильская" или "сионистская" проблема решалась сама собою. Англичане заглядывали гораздо глубже (или дальше), они уже тогда понимали то, чего не понимают даже и сегодня люди, пытающиеся разобраться в "Ближнем Востоке" как явлении, – "палестинская проблема" не является арабо-еврейской проблемой, Палестина – это внутриарабское яблоко раздора.

Англия считала, что самопровозглашённый Израиль будет немедленно сметён ("провозглашение Израиля" было провокацией, поводом, "запалом к бомбе"), после чего начнётся схватка между арабами за первородство, за право строить новый Халифат.

Претворение этого сценария в жизнь означало нужду в Англии у новых хозяев мира, причём нужду в любом случае, кто бы ни победил в схватке пары США – СССР. С точки зрения Лондона ни у американцев, ни у русских не было необходимого опыта, позволявшего разобраться в тонком восточном деле, тем более, что данная тонкость была весьма и весьма масштабной. До того, как в полночь с 14 на 15 мая 1948 года Давид Бен-Гурион возгласил миру о создании Израиля, вся затея выглядела как угроза Англии главным образом в адрес США.

Могли ли англичане сорвать в этой игре куш? Могли, конечно! Шансы у них были.

Опустимся ещё на один уровень, снимем ещё один слой.

У англичан тоже был союзник, и союзник неожиданный. "На англичан" играл Государственный департамент Соединённых Штатов. Дипломатический корпус США делал всё от него зависящее, чтобы сохранить в регионе Ближнего Востока сложившееся статус-кво. По этой причине Госдеп был категорически против создания Израиля. Госдеп не хотел, чтобы на Ближнем Востоке взорвалась бомба. Госдеп не хотел давать в чужие (английские) руки оружия. Госдеп не хотел быть никому обязанным, Госдеп хотел, чтобы на Ближнем Востоке было "тихо" и чтобы государство США согласно плану Маршалла по-тихому гнало нефть в Европу.

Желание по-человечески понятное. Но это желание тащило за собою следующий вопрос – чью нефть? Госдеп опять же считал, что если англичане хотят что-то с процесса помиметь, пускай их поимеют. Но тут возникла следующая трудность – англичанам "пускай их поимеют" было мало, они хотели иметь ещё и "влияние" на судьбы "континента". Вторая Мировая поставила крест на английском влиянии на дела мира, но за возможность влиять на Европу англичане уцепились как утопающий за спасательный круг. Для них это было жизненно важно. Однако план Маршалла делал судьбы континента жизненно важными уже для США, а когда речь заходит о своей жизни, чужая становится ценой в полуночку.

Это в равной степени касалось и американцев, и англичан. И русских, не будем и о них забывать. И евреев, понятное дело. А тут ещё в США и выборы подоспели. Президентские. 1948 же!

Вот с чем подошла к выборам трумановская администрация, а она, напомню, представляла Демократическую Партию. Дела у Трумана были не очень хороши. В глазах обычного человека победа в войне связывалась главным образом с Рузвельтом. Не с партией, а с личностью, с человеком. В силу множества причин (не последними из которых были успешные попытки Республиканской Партии ставить палки в демократические колёса), причём причин объективных, Труман был вынужден резко сократить госрасходы, а это всегда и всюду вызывает недовольство населения, даже и в тех случаях когда население вроде бы и само сознает необходимость бюджетных сокращений. На личностном уровне Труман, в отличие как от своих конкурентов, так и от ещё жившего в "памяти народной" Рузвельта не был "хариз-

матиком", а воспринимался он как часть бездушной госмашины, как "бюрократ". Кроме того смена "ощущений" военного времени на ощущения мирные требовала и смены "лица" выборной власти. Учитывая всё это (а всё это подтверждалось ещё и очень неутешительными результатами опросов общественного мнения) не только верхушке Демократической Партии, но и самому Труману было ясно, что шансов на избрание (напомню, что на президентский пост он попал не в результате выборов, а автоматически, будучи вице-президентом, сменив умершего Рузельта) у него нет.

В сложившейся ситуации Труман оказался перед неприятной необходимостью хвататься за всё, что могло помочь ему выплыть, в том числе и за соломинки. Одной из таких соломинок оказались голоса американских евреев. До Трумана никаких проблем с "еврейскими голосами" у демократов не существовало, евреи традиционно и дружно голосовали за Демократическую Партию, так, скажем, на президентских выборах 1944 года за Рузельта было отдано 92% еврейских голосов. Но и тут была своя тонкость – важны были не так еврейские голоса вообще, как голоса евреев, проживавших в штате Нью-Йорк. Нью-Йорк был (и остаётся) одним из ключевых штатов и выигрыш в этом штате резко повышает шансы претендента на президентский пост, как и проигрыш в Нью-Йорке эти шансы резко понижает. А в 1948 году в штате Нью-Йорк проживала примерно половина всех евреев Америки – 2.5 миллиона человек.

Казалось бы, ну проживает и проживает, но проблема была в том, что отношения Трумана с нью-йоркскими евреями были безнадёжно испорчены. Исторических свидетельств тому множество. Например в январе 1948 года, с выборами на носу, было организовано интервью президента Трумана с издателем популярной на тот момент нью-йоркской газеты *New York Post*. Издателя звали Тед Такри и был он не очень счастливо женат на владелице этой самой газеты Дороти Шифф, приходившейся внучкой известному каждому патриоту финансисту Якову (Джейку) Шиффу.

Интервью не успело толком набрать ход, как Труман распалился и, пристукивая ладонью по столу, заявил Такри, что "евреи Нью-Йорка не лояльны этой стране!" Интервьюер, ловя его на слове, тут же с заинтересованным видом спросил: "И кто же именно нелоялен? Бернард Барух? Или, может быть, моя жена?" Труман взял себя в руки, но интервью было скомкано и в газете не попало. Но слухи, тем не менее, поползли. В год выборов это было ни к чему и Труман, не моргнув глазом, заявил, что он ничего такого не говорил. Однако зуд газетчика заставил Такри пересказать своими словами интервью уже известному нам Дрю Пирсону и тот с самым икренним возмущением изложил историю в отведённой ему владелицей газеты "Нью-Йорк Пост" Дороти Шифф колонке. Начал назревать скандал, но в лице Трумана Пирсон не на таковского напал и близкайшую же пресс-конференцию президент Соединённых Штатов начал со следующего заявления: "Дрю Пирсон – всем известный лгун, которому если и случается сказать правду, то у него это выходит нечаянно."

Параллельно этой и подобной ей историям США лоббировали отправку в Палестину ста тысяч "переселенцев на историческую родину", каковая инициатива вызвала в Нью-Йорке взрыв энтузиазма, покатившаяся от одного берега Атлантики, разбилась о скепсис по другой. Английский мандат ещё оставался в силе и по введённым англичанами квотам никакие сто тысяч в Палестину попасть не могли. Мало того, времена тогда были не чета нашим, о политкорректности никто ещё и слыхом не слыхивал, вещи назывались своими именами и тогдашний британский министр иностранных дел Эрнст Бевин, выступая в Палате Общин, заявил под общий смех: "... а что касается

ажиотажа в США и, в частности, в Нью-Йорке, в связи с переселением ста тысяч в Палестину, то я надеюсь, что меня не поймут в Америке неправильно, но истинной причиной этой инициативы является то, что американцы просто хотят, чтобы евреев в Нью-Йорке стало на сто тысяч поменьше."

Однако шутки шутками, но сегодня считается (с небольшими, правда, уклонизмами, "с подмигиванием", считается "полуофициально"), что Труман, которому позарез нужны были еврейские голоса, выиграл президентские выборы благодаря созданию Израиля. Эта версия является ярким примером известной приговорки насчёт "слышал звон".

Вот вам сценка, имевшая место в реальности: сперва одна дата – 23 апреля 1948 года. В этот день США приняли решение о поддержке создания Израиля. Когда через три недели Бен-Гурион провозглашал независимость нового государства, он уже знал, что Израиль будет немедленно признан Соединёнными Штатами. Теперь дата другая – 12 мая 1948 года. До окончания действия Британского Мандата по Палестине – три дня. Труман собрал совещание в Белом Доме. Присутствуют – он сам, его помощник Кларк Клиффорд, госсекретарь Джордж Маршалл, заместитель Маршалла Роберт Ловетт и политический советник президентской администрации Дэвид Найлс. (Найлс был евреем и горячайшим сторонником идеи по признанию Израиля, горячность эта дошла до такого градуса, что его деятельность в 1948 году заинтересовалась только что созданное Центральное Разведывательное Управление, чья юрисдикция тогда ещё не была выведена за пределы границ США.).

Целью совещания было доведение до Госдепартамента мысли, что внешняя политика США в той её области, которая касается Ближнего Востока, претерпела резкое изменение и что высшее политическое руководство приняло решение не только признать Израиль, но и оказывать ему дипломатическую поддержку.

Говорил главным образом Клиффорд. Как только он открыл рот, Маршалл, перебивая его, обратился к Труману: "Вопрос, который мы собирались обсуждать, касается внешней политики, а сфера компетенции Клиффорда – политика внутренняя. Что он здесь делает?" "Он здесь потому, что его попросил об этом я" – ответил Труман, после чего инициативу в свои руки опять взял Клиффорд и принялся объяснять Маршаллу и Ловетту какой должна быть политика Госдепа в отношении предстоящих "событий на Ближнем Востоке". Труман во время совещания не говорил, а отдельывался междометиями и то утвердительными, то отрицательными движениями головы. Когда Клиффорд закончил, Маршалл сказал Труману: "Если вы последуете совету вашего помощника, то на предстоящих выборах я буду голосовать против вас." Это было прямым оскорблением, но Маршалл этим не удовлетворился и настоял, чтобы его реплика была внесена в стенограмму совещания.

Почему отмалчивался Труман? Делал он это потому, что был не только умным и языковым человеком, но ещё и умелым и опытным политиком. События на Ближнем Востоке обещали быть очень щекотливыми событиями и он не хотел делать никаких заявлений, которые в дальнейшем можно было бы трактовать однозначно. А помощника Клиффорда ему было не жалко, да и какой спрос может быть с помощника.

Это что касалось внешней политики.

Но Труманом двигали и внутриполитические соображения. Дело было в одном свойстве еврейского народа, о котором сам еврейский народ знает очень хорошо и над каковым свойством еврейский народ с присущим ему добродушием частенько сам в себе щутит.

Свойство это в американских реалиях 1948 года выглядело так: одна половина евреев Америки была горячо за

создание Израиля, а другая половина не менее горячо была против. А дело было в мае 1948-го, до выборов было ещё полгода и Труман просто напросто не знал, куда качнётся еврейское "мнение", в какой точке будет достигнут консенсус, он не знал, выиграет ли он признанием Израиля еврейские голоса или, наоборот, проиграет.

И тем не менее, решение было принято. Несмотря на неопределенность с "голосами", несмотря на то, что против создания Израиля была армия и против же был Госдеп, дипломаты. А кто же был "за"?

"За" были американские спецслужбы.

Гарри Труман послушал своих шпионов.

Дверь в стене – 141

9 января 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/263180.html>

Для того, чтобы глава исполнительной власти такого государства как США прислушался к чьему бы то ни было мнению, нужны веские резоны. Давайте попробуем разобраться в чём они состояли в данном случае. Причины, по которым как создание, так и признание Израиля считал ненцелесообразным Государственный Департамент Содружественных Штатов уже были нами разобраны и нельзя не признать, что причины эти выглядели весьма весомыми. И не только весомыми, но и полностью соответствовавшими государственным интересам США.

Точно так же обстояло дело и с мнением армии, "Пентагона". Не только министр обороны Форрестол, как политический управленец, но и такой чисто военный орган как Объединённый Комитет Начальников Штабов придерживались того же мнения, что и англичане – американская армия полагала, что судьба самопровозглашённого еврейского государства будет скорой и плачевной, после чего логика событий потребует вмешательства Америки, которое неминуемо означало по меньшей мере частичную мобилизацию, причём мобилизацию в условиях крайне невыгодных в первую очередь по внутриполитическим соображениям – как бюджетным (не забудем, что армию раздели "до нитки"), так и пропагандистским.

Рузвельт и наследовавший ему Труман основой своей внутренней политики сделали лозунг "победим нацизм и японский милитаризм, а потом вернём american boys домой, к мирному труду, к вящему процветанию нации" и отклонение от этого провозглашённого самими же демократами курса даже на один шаг в сторону означало дать непобиваемый козырь соперникам республиканцам. А 1948 год был годом президентских выборов, причём выборы должны были состояться в ноябре, а решение нужно было принять в мае. За полгода "до".

И решение было подсказано собирательным "ЦРУ", разведсообществом.

Для того, чтобы понять, чем руководствовались, давая свой совет, шпионы, следует понять вот что: история с Израилем сродни истории Первой Мировой. Как-то так получилось (некие загадочные свойства законов, согласно которым функционирует общественное сознание тому виной, не иначе), что Первая Мировая всеми (абсолютно всеми!) рассматривается через призму времени, причём в пространственном смысле глаз прикладывается к той грани кристалла, которая называется "сегодня" и взгляд обращается в сторону, которая называется "тогда". Никто не хочет отбросить красивый и играющий всеми цветами радуги кристалл в сторону и хотя бы попытаться увидеть "тогда" не таким, каким его делает преломление нашего сегодняшнего после-знания, а таким, каким оно было в действительности.

Кристалл позволяет нам "увидеть" кто выиграл и кто проиграл и мы, хотим того или нет, но вынуждены подстраивать те события под услужливо возникающую в нашей голове картинку с уже определившимися в своих ролях победителями и побеждёнными. А между тем "тогда" никто ещё не знал на чём успокоится сердце и ожидания как мира, так и основных фигурантов выглядели так – все полагали, что победителем выйдет Германия и многие "тогдашние" и выглядящие сегодня загадочными поступки тех или иных государств и государственных деятелей имели мотивацией именно это – в войне побеждает Германия и с этим следует считаться.

И с Израилем дело обстоит примерно так же. Сегодня никто не помнит (и не хочет вспоминать), что все участники тогдашней ближневосточной игры исходили из того, что созданный Израиль будет коммунистическим государством. Не социалистическим, социализм в те годы строила Великобритания и мир (за исключением СССР) называл английский социализм социализмом, а – именно и радикально коммунистическим. Кто-то считал, что это хорошо, кто-то считал, что это плохо, кто-то не считал никак, но все ожидали именно этого, все это учитывали, и все стремились из этих ожиданий извлечь что-то для себя.

Все означает – все. И в число этих всех входил СССР. Один из двух реальных победителей по итогам Второй Мировой. Победитель, который выстраивал свои послевоенные сферы влияния и занимался идеологической экспанссией. И обретение идеологического союзника на Ближнем Востоке рассматривалось в Кремле как дар небес. Тогдашний постоянный представитель СССР в ООН небезызвестный и не успевший стереться в нашей памяти Андрей Андреевич Громыко с высокой трибуны заявил, что "евреи мира имеют право на создание своего собственного государства". Замечу, что ни один работник Госдепа до того не позволял себе столь однозначного, столь далеко заводящего и столь обязывающего заявления. Советская горячность и нетерпение были понятны. Тогдашний Ближний Восток являлся "вотчиной" Британской Империи, поползшей к 1948 году по швам. И на сундук мертвеца было не пятнадцать человек, а всего лишь двое. А тут появилась возможность добраться если и не до яйца с кошечкой иглой и не до утки, то уж до зайца точно. Кто ж от зайчатины откажется?

А теперь посмотрим, как это дело выглядело с того берега Атлантики. Посмотрим глазами шпионов. Главным препятствием на пути к вершине на том этапе, который мы называем Вторая Мировая Война, для США была Британская Империя. Создание Израиля противоречило главным образом британским интересам. Если пустить дело на самотёк, "умыть руки", то выходов из ситуации было два: первый – арабы "скучают" новоявленное еврейское государство. В этом случае выигрывали англичане и укрепляли свои позиции при том, что проигравшим, вообще-то, положено позиции оставлять и отступать в беспорядке. Выход второй – Израиль, воспользовавшись советской поддержкой, провозгласился и уцелел. В этом случае англичане с позиций уходили, но опору на Ближнем Востоке получали не США, а СССР. Израиль как советская марионетка, как "передовой отряд прогрессивных сил в окружении реакционных арабских режимов."

Вроде бы как ни кинь, всюду – клин.

Всюду? Да не совсем. Можно было с мытьём рук повременить, а пока заняться не очень чистой работой. Можно было строить Израиль не в две руки, а в четыре – в две советские и в две американские.

"Но ведь он будет коммунистическим!"

"Ну и что?"

Именно этот риторический вопрос прозвучал на этом эта-

не размышлений и был он задан американскими спецслужбистами.

"So what?"

У нас имеется сверхзадача. Она состоит в развале Британской Империи и установлении контроля над как можно большим количеством образовавшихся обломков. Израиль – это инструмент по развалу сложенного на Ближнем Востоке англичанами (и французами!) статус-кво. Чтобы этим инструментом пользоваться для начала нужно его создать. Вам видится препятствие в возможной в будущем идеологии этого инструмента? Так давайте мы его сначала создадим, а уж потом поборемся за то, чтобы это государство разделяло наши, а не чужие ценности. А если не получится, то можно сделать так, что оно, даже и не разделяя наших взглядов на себя, на нас и на мир, всё равно будет служить нашим интересам. Как Китай.

СССР рассчитывает использовать Израиль в игре против нас по той причине, что в Америке имеется несколько миллионов евреев? Ну так и в СССР евреев немало, how about that?

"Isn't that surprising?"

Дверь в стене – 142

15 января 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/263635.html>

Таким образом ещё до появления на свет и обретения "суверенности" и "независимости" Израиль стал предметом государственных интересов США и СССР, планировавших в отдалённой перспективе использовать его друг против друга, однако что касалось перспективы ближайшей, то интересы обеих появившихся по итогам Второй Мировой сверхдержав в отношении еврейского государства совпадали полностью – на карте Ближнего Востока Израилем как ластиком хотели где "подтереть", а где и стереть напрочь, "до бела", британское влияние.

Обращаю ваше внимание на то, что речь идёт о середине 1948 года, Холодная Война сторонами уже прокламирована, она, правда, ещё не достигла накала начала 50-х, но тем не менее газеты что в Москве, что в Вашингтоне пишут друг о дружке всякое разное и при этом непременно нeliцеприятное и пишут в соответствующих выражениях, однако же о собственных интересах ни в Кремле, ни в Белом Доме не забывают и в том, что касается ближневосточного региона, США и СССР не только закулисно договариваются, но и согласовывают свои действия и распределяют обязанности.

США взяли на себя дипломатическое "прикрытие" Израиля и создание нужной "атмосферы" в ООН, а СССР взял на себя то, что поприземлённее – матчасть. Причём матчасть не только в смысле техники, но и в смысле живой силы. Поскольку вопрос был щекотлив, так как те же самые государственные интересы диктовали и США, и СССР по возможности не портить отношений с арабами "беспринятно", то поставлять оружие "сионистам" напрямую стороны не хотели (со стороны США серьёзные военные поставки Израилю начались только при Кеннеди), однако СССР нашёл лазейку, пустив в ход обретённый по ходу войны трофей, сателлита – Чехословакию.

Первая арабо-израильская война началась одновременно с провозглашением Израилем независимости 15 мая 1948 года, а уже к концу мая Чехословакия поставила Израилю 20000 винтовок, 2800 пулемётов и 27 млн. патронов. Винтовки (Karabiner 98k) и пулемёты (MG-34) были производимыми на чешских заводах во время войны немецкими винтовками и пулемётами. Через две недели чехи поставили дополнительную партию около 10000 винтовок, 1800 пулемётов и

20 млн. патронов к ним. И это ещё не всё. Чехи отправили в Израиль 25 собранных на заводе Авиа и заводе им. Димитрова немецких истребителя Messerschmitt Bf 109 и 61 истребитель Spitfire, подаренный Чехословакии после войны Англией. И это тоже ещё не всё, Чехословакия экстренно обучила доставленных из Израиля 81 пилота и 69 механиков для обслуживания поставленной техники. Форма, в которую были одеты обучаемые израильские пилоты и механики тоже была пошита на чешских фабриках во времена войны и предназначалась она для экипировки немецких лётчиков.

(СССР прибегнет к тому же трюку через десять лет, вооружая не напрямую, а посредством Чехословакии кубинских революционеров. А что до Чехословакии, то чехи показали себя самой, пожалуй, ловкой нацией Восточной Европы, они умудрились оказаться любезными всем – и немцам, и русским, и коммунистам, и капиталистам, и Западу, и Востоку. Что тут скажешь... Им такой хоккей оказался нужен и Яромир Ягр, взявший себе сакральный номер "68" в память об известных событиях, сорвал по этому поводу аплодисмент в Питтсбурге, а потом как ни в чём не бывало отправился в Омск играть за команду "Авангард" и забивал там голы, и получал с богатых омичан миллионы, и пил шампанское, и никакие воспоминания детства о "1968" его не мучали. Завидная у чехов крепость нервной системы, не иначе чешское пиво тому причиной и следствием.)

Оружие, боеприпасы и самолёты отправлялись нескользкими маршрутами – через польские порты, через Венгрию, Югославию и далее через Адриатику, и воздушным путём через Югославию. С израильской стороны вопросом закупок вооружений занимался Моше Снег, родившийся в Российской Империи как Моше Клейнбаум, в Чехословакии он появился как объявленный англичанами в розыск глава европейского отделения Еврейского Агентства. (Позже товарищ Снег в сионизме разочаруется и станет одним из лидеров израильской коммунистической партии.). Со стороны же Чехословакии поставки курировались заместителем министра иностранных дел (позже министром) Владимиром Клементисом, коммунистом с 1935 года. Его симпатии к государству Израиль простирались столь далеко, что он не удовлетворился пулемётами и самолётами и принял личное участие в создании так называемой "чешской бригады", сформированной из ветеранов, боровшихся с англичанами в Палестине по ходу Второй Мировой и переброшенных в четыре организованных на территории Чехословакии тренировочных лагеря в августе 1948 года. (В 1952 году ему это припомнят уже как обвиняемому на "процессе Сланского", на котором Владимир Клементис будет признан виновным в "троцкистско-титоистско-сионистском заговоре" и повешен.)

Но оружие оружием, однако для того, чтобы пустить его в ход, нужны люди. И СССР этих нужных людей поставил тоже. Как только было снято формальное препятствие в виде "британского мандата", в Палестину хлынул людской поток. Напомню, что на 1948 год в Палестине проживало примерно 600 тыс. "лиц европейской национальности". Так вот к ним немедленно и в одночасье добавилось более 200 тыс. репатриантов. И своим источником этот людской резерв имел главным образом обретённую после войны СССР советскую сферу влияния. Только Польша и Румыния дали примерно по сто тысяч человек. Другие дали поменьше, но при этом из той же Болгарии в Палестину отбыло 95% имевшегося там в 1948 году еврейского "национального меньшинства".

По европейским (про советские и американские я даже не говорю) меркам первый арабо-израильский конфликт был чем-то не очень серьёзным, но тем не менее при всей несерьёзности более половины вооружённых сил борющегося за

свою жизнь Израиля было укомплектовано за счёт новоприбывших из послевоенной Восточной Европы, из Прибалтики и из самого Советского Союза. Без помощи того, что чуть позже стали называть "социалистическим лагерем" Израилю было просто не выжить. С учётом этого обстоятельства не очень понятны чувства "прогрессивной общественности" к товарищу Сталину. Ведь его помощь была ничуть не меньше помощи Америки.

То, что Сталин хотел использовать созданный Израиль в своих интересах, понятно. Но ведь ту же самую цель преследовали и США. Они думали не о сионизме, а думали они о себе. Они всегда о себе думают. Потому что Бог – один.

И потому думы о себе не однозначны и не односложны.

И в рассматриваемом нами случае Игра только выглядела просто. А ведь внешнему наблюдателю казалось именно так, ну что может быть проще – США, используя ООН, добиваются перемирия между арабами и евреями, а СССР во время этого перемирия "даёт угля". А между тем Игра была куда сложнее. Ну вот, например, СССР "дал" Израилю 200 тысяч "душ", а США дали всего три тысячи. "Добровольцев". Так ведь надо посмотреть, что это были за добровольцы. Что они умели делать. "Кадры решают всё." Это ведь не американец сказал. И не еврей. А между тем это только одна сторона медали.

Дали. Помогли.

Дали? Помогли?

Ну да, Америка давала "сионистам" деньги. Ещё во времена "манданта". Жить-то всем надо, даже и сионистам. А кроме денег Америка давала сионистам взрывчатку. Чтоб тем было чем кусать англичан. Войнавойной, союзничество союзничеством, а англичане англичанами. И сионисты старались, кусались, боролись. Традиции "бомбистов" – традиции старые. Но ещё старее людские эмоции. И если вы сделаете ставку на эмоции, то вы не промахнётесь. А если вы своей ставке чуть-чуть поможете, то вы не только не промахнётесь, а угодите прямо в десятку.

Ну вот есть у нас такая организация "Иргун". Шурует она в Палестине и с точки зрения англичан организация эта занимается терроризмом. И она и в самом деле занимается этим самым... Не только по тогдашним английским, но и по нынешним меркам "Иргун" – самая настоящая террористическая организация. "Бомбисты." Да и чего с них взять, израильтяне ведь люди восточные, горячие, чего бы и в самом деле бомбочку не взорвать. А потом то ли по горячности, то ли по сделанной невзначай подсказке они не бомбу взрывают, а похищают парочку людей. Военнослужащих. Двух сержантов. Англичан. "Оккупантов." Клиффорда Мартина и Мервина Пэйса. И объявляют, что они их казнят в ответку на казнь англичанами еврейских террористов. И они их и в самом деле казнят. Вешают. А потом ташат в эвкалиптовую рощу где-то под Нетанией и вешают там уже мёртвые тела, да ещё и мину под них закладывают, чтобы англичанам скорби добавить. Кончается это тем, чем и должно, по разумению, закончиться – Англия взбеленилась. От края и до края. Взбеленившись тут, когда на первых полосах вот эта фотография:

Люди служили стране и королю, а их – в петлю. Да ещё и мину под них зарыли. По Англии прокатилась волна погромов. В одном только Ливерпуле пострадало более трёхсот домов, принадлежавших евреям. В Глазго и Лондоне кирпичами били окна, а в Дерби толпа сожгла синагогу. В 1947 году. И не какие-то там "черносотенцы", а добропорядочнейшие английские обычные люди, подданные Его Величества. Вся Англия украсилась граффити Hitler was right! Всего два года после войны и – нате вам.

Люди умом попроще во всём этом видят свидетельство всемогущества "сионских мудрецов", ну как же! Под их дудку сама Америка пляшет, по первому требованию денег даёт и бомбы присыпает, манипулируют сионисты американцами. А между тем дело-то обстояло прямо противоположным образом – этим и подобными ему эксцессами сионистское движение лишалось возможности лавировать между США и Англией, что, в свою очередь, делало его более зависимым и куда более управляемым.

Между прочим, позже, когда горячка спала, выяснилось, что один из повешенных сержантов, Клиффорд Мартин, был евреем по матери.

И ещё одно "между прочим" – Труман-то штат Нью-Йорк в 1948 году проиграл. Со всеми его еврейскими голосами. Не нравился Гарри Труман сионистам, но общенациональные выборы он выиграл и в президенты США он тем не менее попал.

Наверняка потому, что примерно в это же время на концерте в Москве Полль Робсон исполнял песни на идиш, представляете? Экий душка.

Дверь в стене – 143

22 января 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/263847.html>

Междудоенным решением и воплощением этого решения в жизнь есть некая разница, не все это знают, но тем не менее это так. Слово словом, а дела делами. Для Бога это одно и то же, но людям, если они хотят чего-то добиться, следует от слов перейти к делу. Решение строить Израиль было принято, но государству (а государство это люди) для того, чтобы построить другое государство, нужно физически оказаться "на месте", в той географической точке земного пространства, где оно вознамерились от слов перейти к делу. Нужно то, что на языке дипломатов называется "присутствие" и нужно то, что называется "влияние".

И у США по счастливой случайности и то, и другое в наличии имелось. И имелось несмотря на то, что Ближний

Восток в их послевоенных планах не то, чтобы не рассматривался вообще, но совершенно точно не попадал в сферу национальных интересов. Так, какая-то серая зона. "Дикий Восток." Вместо индейцев арабы, вместо ковбоев – погонщики верблюдов, а вместо Rocky Mountains – Атлантический Океан. Вот, пожалуй, и всё, а так, вообще-то, разницы никакой. Однако, даже и без этой особой разницы, США ещё за несколько лет до этого парочку крюков в ближневосточную стену вековечного плача вбили. На всякий случай, мало ли. Может, придётся лезть вверх, может, вниз, но самостраховка в любом случае не помешает. Государство, если оно хочет быть успешным, должно быть предусмотрительным и запасливым.

Забитые куркулями американцами стальные крюки назывались так – Таплайн и Дахран.

Сегодня Дахран это город в Саудовской Аравии, а в рассматриваемый нами исторический период так называлась база американских BBC там же. До этого в "силовом" смысле США на Ближнем Востоке не "присутствовали", да и попробуй, поприсутствуй в зоне британских интересов. Но шла война, война большая, мы её называем Второй Мировой, у Англии дела складывались не так чтобы очень, и когда американцы поделились с англичанами своими планами по строительству базы, то выглядели эти планы очень даже разумно – США объяснили свои намерения необходимостью иметь "запасный вариант" для бомбардировщиков на тот случай если в самой Англии, где базировалась бомбившая Германию американская 8-я воздушная армия, будет нелётная погода.

"...здесь у нас туманы и дожди, здесь у нас холодные расветы, здесь на неизведанном пути ждут замысловатые сюжеты."

Сюжет и в самом деле вышел замысловатым, так как американцам кроме англичан пришлось объясняться ещё и с товарищем Сталиным, которому ну никак не могла прийтись по вкусу база чужих BBC в мягком подбрюшье СССР. Однако и для Сталина был найден подобающий довод – Кремлю строительство базы американцы объяснили необходимостью обеспечить прикрытие с воздуха южного потока ленд-лиза. СССР не располагал возможностью гарантировать безопасность маршрута и это притом, что поставки по ленд-лизу были важны (временами жизненно важны), а посредством Persian Corridor в СССР поступала примерно четверть всех ленд-лизовых поставок, так что Сталину крыть было нечем и он промолчал.

С самими саудовцами вопрос решили и вовсе легко. Их просто включили в список стран, имеющих право на ленд-лизовскую помощь и дали им сколько-то там грузовиков Студебеккер, а в кузов положили несколько пулемётов Браунинг. Эр-Рияд, правда, в виде нагрузки попросил американцев не называть базу базой, так как это слово ранило чувства гордых правоверных, и те пошли им навстречу. Они называли базу не "перевалочным пунктом", как вы могли бы подумать, а называли они её – Dhahran Airfield, то-есть – "лёгкое поле Дахран", им это было нетрудно. Слова словами, дела делами, а сидевшим далеко за океаном планировщикам было важно, чтобы в Дахране мог сесть, а потом взлететь бомбардировщик, а как этот процесс называется им было всё равно. "Лётное поле"? Да ради Бога. "Аллах акбар!"

Между прочим (между прочим) когда война подошла к концу и военный бюджет американцами урезался (маэстро, урежьте марш!), то оставляемым Пентагоном Дахраном тут же заинтересовался Госдепартамент. Государство США крюк Дахран из правой руки выпустило и тут же ухватилось за него рукой левой. Мускулистой. Я ж и говорю – куркули. Они трудно рассстаются с тем, что заполучили.

Это что касается Дахрана. Но кроме него был ещё и Та-

плайн. Так назывался трубопровод. Tapline = Trans-Arabian Pipeline. На Ближнем Востоке были не только аналоги индейцев и ковбоев, но был там и аналог золота. Ближневосточным золотом Маккены была нефть. Не сама по себе и не деньги, которые за неё можно было выручить. Экая чепуха! Нефть у США была своя и за доллар после войны мир готов был удавиться. Ближневосточная нефть кроме "рыночной стоимости" имела стоимость и другую.

Здесь нам не обойтись без вопроса, который следовало бы задать себе каждому, кто хочет разобраться в работе часового механизма, приводящего в действие порядок вещей, в котором мы с вами живём. Вопрос такой – что связывает в нашей голове такие имена собственные как Саудовская Аравия и Соединённые Штаты?

Как они нашли друг друга?

Когда в преддверии Первой Мировой всемогущий Лондон, искушая СаСШ, предложил полковнику Хаусу, the innocent abroad, Иерусалим с окрестностями и всеми связанными местами в виде задатка за будущие услуги, то тот, учтиво поклонившись, вежливо отказался. "Огромное вам спасибо, конечно, но нам Иерусалим не нужен."

"Он для нас слишком маленький."

"Ишь ты, – подумали англичане. – Надо же... Не купился. А ведь с виду простак."

Происходило это тогда, когда никакого Израиля даже и в проекте не было. И Саудовской Аравии тоже. А потом она появилась. Правда, на нынешнюю "Саудию" тогдашняя была совсем не похожа. Той Саудовской Аравией, какой мы её знаем сегодня, Саудовскую Аравию сделало одно обстоятельство. Обстоятельство имело имя. Вернее, название. Название было аббревиатурой и было оно очень похоже на название чего-то вроде противотанковой ракеты.

ARAMCO.

Arabian American Oil Company.

Дверь в стене – 144

29 января 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/264049.html>

Чтобы хотя бы в общих чертах разобраться что такое ARAMCO и с чем её едят, а также с тем, что и кого кушала она сама, нам потребуется отступление, а поскольку почти весь данный опуск состоит из отступлений, то я постараюсь быть по возможности кратким и бегом вернуться в общий строй настолько быстро, насколько мне позволят мои способности.

Предыстория:

На моё счастье как повествователя и на ваше счастье как читателя она не уходит в глубь веков. Начало событиям было положено Германской Империей в начале XX века приступившей к постройке Bagdadbahn или Багдадской Железной Дороги. Сегодня считается, что Первая Мировая началась как бы сама собою, без видимых причин, чуть ли не нечаянно. Какой-то студент в Сараево пугачом хлопнул и – понеслась чья-то душа в рай, а чья-то пониже. В реальности у Первой Мировой Войны причины, конечно же, были и одной из главных причин как раз и была Bagdadbahn, железная дорога, которая Багдадом не кончалась, а шла дальше, в Басру и должна она была связать немецкие порты на Балтике с Индийским океаном.

Германия одним выстрелом убивала не одного зайца, не двух и даже не трёх. Она получала возможность обойтись без контролируемого англо-французами Суэца, она получала "выход в тёплые моря", она получала не только более короткие, но и контролируемые ею самою коммуникации со своими колониями в Восточной Африке и с Намибией,

она выходила прямиком на Индию, а там распахивались и более далёкие горизонты, она увеличивала немецкое "присутствие" в Персии, на южном направлении она отрезала Российской Империи от возможных в случае большой европейской войны союзников в лице тех же англо-французов, Багдадбаном Германия давала лекарство Оттоманской Империи, "больному человеку Европы", чем крепко била по английским и российским интересам, а поскольку "бан" должен был проходить по территории Австро-Венгрии, то немцы не только сыпали соль на английские и русские раны, но и привязывали к себе морским узлом австрийцев. Мало? Ну нате вам и ещё одну немецкую выгоду – Германия получала доступ к месопотамским нефтяным месторождениям.

В 1871 году немцы по просьбе турок провели геологические изыскания в междуречье Тигра и Евфрата и пришли к выводу, что весь регион буквально плавает на нефтяном озере. К добыче, однако, немцы перейти не успели, в первую очередь потому, что нефть в 1871 году значила не то же самое, что сегодня, а также по причине трудностей по вывозу, что делало гипотетические немецкие нефтепромыслы неконкурентоспособными по сравнению с теми же бакинскими. Однако же, стоило смениться одному поколению и картина резко изменилась. В глазах "держав" нефть обрела новую, не выражаемую в деньгах ценность – геостратегическую. И немецкий план под названием "Багдадбан" призван был сковать железной цепью Германию с Киркуком, Мосулом и Басрой.

Они понадобились немцам потому, что в 1900 году Германская Империя пришла к выводу о необходимости иметь океанский флот. И, приняв такое решение, немцы с присущей им педантичностью начали воплощать идею в жизнь. Германия в своих действиях обратилась с тому, что на дипломатическом языке дипломатично называется penetration pacifique. (Оставив позади полученный по ходу двадцатого века печальный опыт двух проигранных "горячих" войн, Германия выжидала момент и сегодня мы можем наблюдать, как она в своих действиях вернулась к хорошо забытому остальным миром старому оружию – "мирному проникновению".)

Мы все знаем, что означает control of the seas, а те, кто не знает, могут об этом догадаться, слетав на Мальдивы, где провести отпуск немного приятнее, чем в Берёзове. Но государства думают не об отдыхе, а том, как бы им лишить отдыха других и потому стремятся они заиметь не коралловый риф, а остров Диего-Гарсия и несколько авианосных групп. В 1871 году об авианосцах никто не думал, но зато в 1876-1885 годах немецкие инженеры Otto, Даймлер и Майбах создали несколько прототипов двигателя внутреннего сгорания. Немецкий вызов не остался без ответа и британский адмирал Джон Фишербросил в массы идею по переводу английского флота с угля на нефть. Поскольку он был адмиралом, то-есть практиком, то и доводы он приводил чисто утилитарные. Если дизель практически не давал дыма, то топка, где сжигался уголь, позволяла обнаружить линейный корабль невооружённым глазом минимум за шесть миль. Выход установленной на линкоре паровой турбины на угле на полную мощность требовал от 4 до 9 часов, дизелю на то же самое требовалось около 30 минут. Для закачки жидкого топлива нужна была команда из 12 человек и 12 часов. Загрузка того же эквивалента в виде угля требовала 500 человек и 5 дней работы. При одинаковой мощности дизель был в три раза легче, чем паровая установка на угле и радиус действия флота на жидким топливом вчетверо превосходил флот "угольщиков".

В 1904 году Фишер получил звание адмирала флота, должность первого лорда адмиралтейства и был брошен "на узкий участок". Начал он с того, что продал на лом 90 уста-

ревших кораблей и ещё 64 вывел в резерв. В печати поднялась буря, но адмирал "общественному мнению" не поддался. В истории осталась его фраза – "эти корабли слишком слабы, чтобы сражаться и слишком тихоходны, чтобы убежать". Поскольку доводы по переводу флота на жидкое топливо выглядели чрезвычайно убедительно, то Фишеру позволили создать так называемый "комитет Фишера", задачей которого были практические шаги по перестройке флота.

Всё это было прекрасно, однако проблема заключалась в том, что на Острове угля было хоть завались, но вот нефти там не было ни капли. В 1906 году "комитет Фишера" был распущен и планы положены под сукно. В 1911 году по достижении 70-ти лет лорд Джон Фишер, успевший в 1909 году получить за свои труды от благодарной короны баронский титул, а на флоте заработать кличку Oil Maniac, ушёл в отставку. Но идеи его потомками забыты не были. После того, как немцы в 1907 году заложили, а в 1910 году спустили на воду четыре линкора класса Нассау как ответ на английский Дредноут, в Букингэмском дворце думали недолго и уже в 1912 году Фишер был вновь призван на государственную службу и назначен главой новой, теперь уже "королевской" комиссии – Royal Comission to enquire into Liquid Fuel. Комиссии было поручено создать практические планы по переводу на жидкое топливо всего английского флота. Не успевший застояться в стиле мирной жизни Фишер взялся за дело с места в карьер и всего лишь двумя месяцами позже был заложен линейный корабль HMS Queen Elizabeth, головной корабль нового класса под тем же именем, для паровых турбин которого вместо угля использовалась нефть.

Англичане вырвались вперёд. "Вперёд и с песней!" Но в красивую мелодию вкрадся некий режущий чуткое королевское ухо диссонанс. И диссонанс этот сводил на нет все английские достижения – в 1913 году, в последний год уходящий в небытие Belle Epoque, во всей необъятной Британской Империи, над которой никогда не заходило солнце, добывалось менее 2% от выкачиваемой по всему нашему шарику нефти. "Oops..." Вопрос был спущен ниже, на уровень Кабинета, на уровень "управленцев", там головы поломали, а потом хором сказали то же самое, только куда большим количеством глоток. "Oops!"

Контекст событий (контекст Истории) превратил "нефтяной вопрос" в приоритетную проблему национальной безопасности. Если Англия хотела оставаться во владычницах морских, а она этого хотела, то ей следовало озаботиться нефтью.

Нефтью, которой у неё не было.

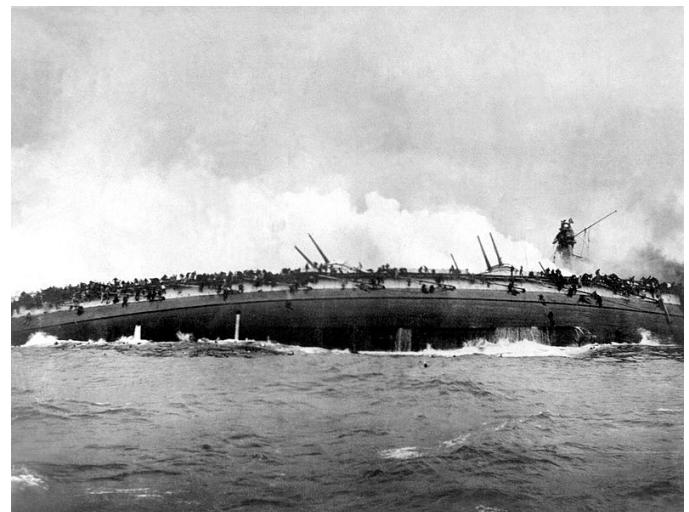
Дверь в стене – 145

1 февраля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/264236.html>

Первая Мировая Война вошла в историю как Великая Война не только по причине масштабов развернувшихся боевых действий. Современникам она явила себя Великой ещё и потому, что была она войной до того небывалой. Первая Мировая была первой в истории человечества войной механизмов. Войной машин.

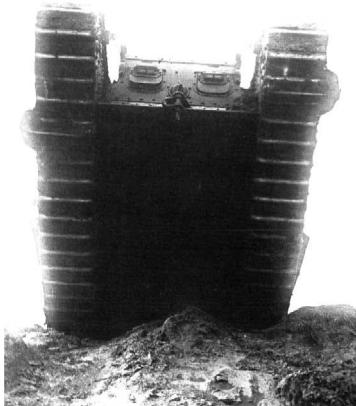
Вроде только что минула война франко-прусская, война как война, лошадь-сбруя-палаш, вроде только что публика прочла уэллсовскую "Войну миров", поужасалась, поёжилась, а тут – как снег на голову:

Грохочут танки, летят самолёты, строчат пулемёты, плывут пароходы, автомобили шнырят, в океане подводные лодки – стаями. Чад и угар. Война миров. Противогаз. Марсиане воюют с марсианами.

Была плоть, стало железо. И так же, как плоть жива кровью, по железным жилам поднявшегося в полный рост монстра железное сердце войны толчками погнало жидкость. Кровью новой войны стала нефть. Механизмы приводились в действие двигателями, а двигатели работали, сжигая кровь.

Война вошла в новый образ, обрела другую ипостась, "вожелезилась" очень быстро. До войны значение нефти понимали немногие провидцы вроде адмирала Фишера, но стоило только войне "понестись", как она ухватила самых косных, самых непонятливых, закружила их, завертела и ударила таблом о железное колено. Объяснять себя войне не пришлось. "Все всё поняли." Все и без исключения. Сразу и бесповоротно.

Поняв же, все заинтересованные стороны засуетились, захлопали себя по карманам. "Где моя нефть?! Где она, проклятая, куда запропастилась? Неужто дома забыл? Неужто потерял?!"

Жизнь наша устроена так, что если кто-то теряет, то кто-то находит. И если у кого-то чего-то нет, то на этого недотёпу всегда находится тот, у кого карман полнёхонек. Мораль? Есть и мораль, куда ж без неё: недостающее надо выманить, надо отнять, надо украсть. Не можешь? Есть и ещё один выход – купи! Что, денег нет? Тогда сиди и молчи в тряпочку. Не нравится? Иди с надувным танком пикетировать чужое посольство. Как, не помогло? Ну надо же.., вот же незадача. Деваться некуда, остаётся теперь последнее средство, прими сиротский закон и тебе сразу станет легче.

Однако Первая Мировая была войной такой, что слезами разжалобить никого было нельзя. Даже если эти обильные слёзы из солдатских глаз выжимал не репчатый лук, а иприт.

Воюющим коалициям нужна была нефть, а им нефти не хватало. Ни одной стороне, ни другой.

Поскольку мы уже знаем, что Германия с примкнувшими войну проиграла, то отложим её трудности в сторонку и ознакомимся с трудностями победителя. Интересно же как он из положения выходил. Интересно как выигрывают, проигрывать мы все и так умеем, в этом смысле нас учить – только портить.

Итак – Британская Империя. Та самая англичанка, которая, как принято считать – "гадит". Не думаю, правда, что БИ гадила сильно больше, чем "гадят" сегодня США и уж совершенно точно Англия "гадила" куда меньше, чем "гадила" до неё француженка с её мушкетёрами и великим человеком кардиналом Ришелье. А до француженки испанка во фландрских кружевах вообще клала где могла кучу за кучей, попутно развлекая себя разжиганием костров не только на природе, но и на площадях своих и чужих городов. Как в этом смысле обстояло дело у древних египтян я не знаю, но подозреваю, что окружающие их народы исключительно в том, как бы им пообильнее нагадить близким и дальним соседям.

Под "гажением" миром понимаются усилия самого сильного на данный исторический период государства, удерживающего этот самый мир от сползания в хаос. Кроме того, рассуждающие в терминах "гажения" априорно лишают удерживающее государство права иметь свои собственные интересы, демонизируя как "удерживающего", так и его намерения. С точки зрения испано-, франко-, англо-, а теперь и американофобов "удерживающий" гадит просто так, из вредности. Гажение ради гажения.

Где-то повыше мы пытались рассуждать о выборе, перед которым оказалась Британская Империя, уже втянувшись в Great War. После первого же года Первой Мировой стал проявляться послевоенный "расклад". Поскольку все хотят выигрывать, то БИ исходила из того, что в победителях окажется именно она, хотя особых оснований так считать после первого года войны у неё не было. Так вот при том условии, что выигрывала возглавляемая Англией Антанта в её первоначальном составе, послевоенное положение складывалось так: Германия исчезала, так как этого не хотели даже, а жаждали два других участника Сердечного Согласия – Франция и Российская Империя, после чего на континенте начиналось соперничество уже между ними. И Англия, в своих попытках установить в Европе баланс сил и следуя своей раз и навсегда выбранной геополитической "модели поведения", оказывалась в положении, когда ей пришлось бы поддерживать слабейшего. Этим слабейшим скорее всего была бы Франция. С английской точки зрения положение усугублялось тем, что никто не смог бы удержать Россию-победительницу от участия в "разборке" на кусочки не только Германской Империи (чего хотели и французы), но Россия неизбежно разрушила бы ещё и Австро-Венгрию (сама мысль об этом была для тех же французов непереносимой), после чего либо исчезал вовсе, либо становился слишком прозрачным "буфер" между послевоенными Францией и РИ.

Другими словами, оглядываясь из сегодня и оценивая сегодня тогдашнее положение, можно смело сказать, что Вторая Мировая Война была неизбежной, вопрос был не в том, случится ли она (то, что она "случится", понимали все), вопрос звучал так – "когда и в какой конфигурации?" Дата и состав коалиций.

А вот теперь вернёмся к нефти.

Война чем дальше, тем больше становилась войной машин. И становилась очень быстро, буквально от месяца к месяцу. Машины Англия могла делать сама, и очень хорошие машины. Но машины мало что значили без нефти. И именно этого, нефти, Британской Империи не хватало катастрофически. Нефть ей мог дать только союзник. И такой союзник у неё был. Российская Империя. Проблема была в том, что сразу же, стоило только войне начаться, стало ясно, что Россия в этом смысле Англии не помощник. И винить в этом Англия могла только себя, она сама делала всё возможное, чтобы лишить Россию выхода к "морям". А сложившаяся (или сложенная Германией) в первый же год войны "конфигурация" фронтов не позволяла России дать Англии чаемую нефть при горячайшем желании сторон.

Таким образом к английским соображениям "как оно будет после войны" (а "оно" получалось не очень красивым) добавилась ещё и нефтяная гирька. Бочка. Бочка полная, полновесная. Barrel.

И Англия заоглядывалась. Англия запаниковала, того, что было у неё в кармане, ей явно было мало. Ей понадобился тот, кто "мало" превратит в "много". И такой волшебник нашёлся.

Звали его Североамериканские Соединённые Штаты.

И Англия насчёт САСШ ничуть не обманывалась, Англия всё-всё понимала. Она понимала, что позволив Америке вой-

ти в войну, она вытащит пробку и выпустит из бутылки джинна. Но джинн джинном, бутылка бутылкой, медная лампа медной лампой, а нефть нефтью.

И время временем.

С точки зрения Англии она выигрывала время. А время это главный ресурс государства. Самый главный. Самый-самый. И это самое время показало, что английский расчёт был верен. Англия угадала. Она, повисев перед этим над пропастью на волоске, сумела этот волосок не оборвать, она выбралась, вышла в победители и она продлила жизнь Британской Империи на тридцать лет, и эта выигранная ими ставка на тридцатилетие позволила появиться на свет и вырасти ещё одному поколению "имперцев", осознающих себя не англичанами, а британцами.

"Rule, Britannia! Rule the waves."

И ради того, чтобы эти тридцать лет у Англии появились, в России война империалистическая плавно перешла в войну гражданскую. России стало не до "империалистической бойни" и она из Первой Мировой вышла. Сама. А Североамериканские Соединённые Штаты в войну вошли. Примерно так, как входит в салун ковбой. "С устатку и не емши." То, что, войдя, увидели в Европе американцы, их не очень впечатлило. Но они "вошли в положение". Они были людьми с понятиями.

"Don't shoot the piano player, he's doing the best he can."

Ну, а дальше было то, что вам в общих чертах известно. А теперь о том, что вам известно менее. Америка не только разгребла европейские авгиевые конюшни и не только сделала за англичан большую часть чёрной работы, как, скажем, разобрала на кусочки Австро-Венгрию и французы даже не пикнули, но она к 1918 году давала Англии и Франции более 80% потреблявшейся ими нефти. А Германия нефть никто не давал. Разве что румыны, но Румыния это Румыния, а Америка это Америка, которая выдавала на гора примерно три четверти всей мировой добычи нефти. И Америка давала не только эту нефть, но она давала ещё и танкеры и сопровождение. И ещё одно очень важное замечание – поскольку яичко дорого не так само по себе, как дорого оно ко Христову Дню, то следует учитывать, что американцы давали любое требуемое количество нефти туда, где она была более всего нужна и тогда, когда в ней была наибольшая нужда.

Как с некоторым переизбыtkом патетики выразился небезызвестный вам лорд Керзон – "союзники были принесены к победе на гребне нефтяной волны". Он знал, о чём говорил. "Rule, Britannia, rule the waves!"

Что тут ещё есть интересного? А, вот, вспомнил – Америка, гоня через Атлантику нефть в Европу, недостающее ей самой завозила в южные штаты из Мексики. В Мексике тоже была нефть. Когда американцы воевали за штат Техас, они знали, что делали. И когда немцы вкладывали в Панчо Вилью денег больше, чем во всех российских социал-демократов вместе взятых, они тоже знали, что делали. Получилось, правда, у немцев и у американцев по-разному. Ничего удивительного, каждый играет как умеет, не нужно за это в него стрелять. Тем более, что каждый как умеет, так и стреляет.

А что до "гадить", фобий и Ришелье, то вот протестанты шестнадцатого века верили, что по сторонам врат Ада, через которые предстоит пройти многим из нас, стоят две виселицы. На одной из них повешена Папесса, а на другой – Кардинал.

Дверь в стене – 146

6 февраля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/264631.html>

Человеческие слова схожи с деньгами. В том смысле, что они имеют обыкновение обесцениваться. Взять, к примеру, слово "гениальный". В XVI веке под этим понимали одно, а сегодня, судя по чрезмерной изобилиности употребления этого термина, понимают что-то другое. Примерно как с копейкой, на которую в "шашнадцатом веке" можно было купить курицу (со двора, со двора!), пару десятков яиц (organic!), фунт лососины (no farm raised!) или хороший (!) стопарь (!) хорошей (!) водки (!), и на каковую копейку мы можем купить сегодня – что?

Вот то же самое произошло и со словом "эпохальный". "Эпохальное событие." Что это такое сегодня? Да что угодно. "Зе-нит чемпион!" – вот вам уже и эпохалка. А между тем эпохальных событий в истории человечества было раздва, и обучёлся. Меньше, чем гениев. И в этом недлинном ряду почётное призовое место занимает то, что мы с вами называем "Первая Мировая Война", которая остальному христианскому миру известна как the Great War. (Походя замечу, что по причине плохой памяти сегодня никто уже и не упомнит, что называть Великую Войну Первой Мировой стали только после того, как закончилась Мировая Вторая.)

Так вот Великая Война на то и была Великой, что она переложила мозаику нашей с вами действительности в другой рисунок. Практически всё стало другим. Было одно, стало другое. "То, что было не со мной – помню!" А как насчёт того, что было с тобой, дорогой? Запамятовал?

Сам вспомнишь или позовёшь кого? Может, доброго доктора? Какого из? У нас есть из кого выбирать. Фрейда? Юнга? Менгеле? Стравинского не желаете, нет? А как насчёт профессора Снежневского?

Если вспоминать добровольно, без холодных ванн и без пары кубиков, то помимо прочей маяты нам придётся вспомнить, что Двадцатый Век, который был порождением и следствием Великой Войны, помимо многоного другого прочего сделал ещё и нефть Нефтью.

Христианство породило нашу (нашу, нашу) цивилизацию, а наша с вашей (наша, наша, с вашей, с вашей) цивилизация породила Машину. А Машина потребовала кушать.

Что она захочет из разносолов завтра я не знаю, хотя и додгадываюсь, но на протяжении века двадцатого пребывавшая во младенчестве Машина хотела не шашлыков, а жидкок кашки, а кашка называлась нефтью.

И если в ХХ веке вы (Государство) хотели, чтобы ваш бутуз был толще, голосистее и вообще, так сказать, "мясистее" прочей малышни, то вам нужен был источник кашималаши.

Некоторым государствам повезло. Америке и России, скажем. У них каша сама из-под земли пёрла. А другим родительницам повезло гораздо меньше. Как Британской Империи, например. А её Машина хотела кушать не в пример больше, чем другие железом деланные младенчики. И что прикажете делать?

И британцы в своём несчастье были не одиноки, а это уже само по себе наводило на разные мысли, озвученные неким графом, заметившим следующую закономерность – каждая несчастливая семья несчастна по-своему, что означает, что несчастье не универсально, что у несчастий есть градация, и что даже попав в несчастливцы, можно большое несчастье превратить в несчастье маленькое.

В несчастливцах в начале века ХХ пребывали Британская Империя, Французская Республика, Германская Империя и Япония. Нам с вами интересно, как выходила из положения Британская Империя, поэтому сосредоточимся на ней. В отличие от очень многих других народов, славных иным, англичане любят думать, начали они думать и в этом случае, думать о том, как бы им возместить обнаружившуюся недостачу и думание дало свои плоды (думать всегда лучше, чем не думать, не нужно быть графом, чтобы до этой немудрящей истины дойти).

Вот до чего додумались англичане – Британская Империя нефть могла получить только извне, а извне лежал весь остальной мир. Во всей его сложности. В пространственном (гео-) смысле Империя англичанами строилась глобально, однако во временном смысле, в смысле "досягаемости", "доступности", в смысле "контроля" приоритет отдавался не западу, а тому, что лежало к юго-востоку от метрополии, от "ядра". Дело было в том, что юго-восток сочетал коммуникации не только морские, но и сухопутные, и для того, чтобы отрезать Англию от Канады, нужна была морская блокада, что всегда трудно само по себе, но для того, чтобы отрезать Англию от Индии в дополнение к морской требовалась ещё и континентальная блокада, и вот такое сочетание выглядело для потенциального "агрессора" задачей почти неразрешимой.

Если мы поставим себя на место англичан (мысленно, конечно), то сразу станет понятно, что если нам вздумалось контролировать Восточное Полушарие (это то, что лежит к востоку от нашего посеконного Гринвичского меридиана) то нам по мере убывания досягаемости (но не важности!) нужен контроль Средиземноморья, затем Ближнего Востока, затем Среднего Востока, затем Жемчужной Индии, затем Юго-Восточной Азии, затем Австралии, ну а там уж как придётся.

Как Бог на душу положит.

(Между прочим Черчилль, которому сегодня приписывается очень много такого, чего он не только не делал, но даже никогда и не говорил, ещё до того, как началась Великая Война, в самом деле сказал, что если Англия утратит своё влияние на Тихом Океане, то "живущий там Белый Человек просто вынужден будет искать покровительства и защиты у Америки", что и произошло в годы Второй Мировой, так что людям, числящим Винни в великих, можно записать эту фразу в разряд пророчеств "политического гения", сделав скидку на то, что в момент озвучивания своей прозорливости Черчилль не видел в такой перспективе ни-

чего хорошего.)

А теперь, осознав, что нам нужна нефть (в оценке НАСКОЛЬКО она будет нам нужна мы ошибёмся, осознание придет позже), наступим ногой на Гринвич, сдвинем цилиндр на затылок, приложим ко лбу руку козырьком и глянем на восток. На восток потому, что найденную там нефть мы сможем добывать, худо бедно защищать и хоть как-то доставлять.

Ошибвшись тактически, то-есть не оценив значения нефти в достаточной мере, стратегически, то-есть в выборе места и времени англичане ошибки не допустили. Дальнейшие события показали, что если бы они положились на доставку нефти через Атлантику, то это немедленно поставило бы Англию в зависимость от доброго расположения духа дядюшки Сэма. В Первую Мировую именно так и произошло. Нефть Англия получала и получала столько, сколько просила, но суть была именно в этом – она "просила". А ей давали. И проблема была не только в унизительности такого положения, что, вообще-то плохо само по себе, и не в том, что за нефть приходилось платить, дело было не в деньгах, хотя американцы и от денег не отказывались, проблема была в том, что когда государство оказывается в ситуации, в которой оказалась Англия, ему приходится за чаемое платить капиталом не денежным, а политическим.

Платить уступками.

А это, если называть вещи своими, а не присвоенными газетами именами, ничем не отличается от проигранной войны. Англия могла проиграть Германии и заплатить политическими уступками по итогам "прогаженной войны" и она могла сделать то же самое в отношении Америки, которая на бумаге ("в газетах") считалась союзником. И по результатам войны в газетах выигранной. Разница была только в том, что во втором случае уступки преподносились как добровольные и за эти сделанные добровольно-принудительно уступки Англия ещё и деньги доплачивала.

И это тоже было войной.

Самой настоящей.

И войной проигранной. Войной, о которой "человек с улицы" даже не подозревает. Он о ней не знает. И не узнает никогда. Просто потому, что об "этой" войне телевизор не рассказывает.

"Нефтяная пилюля", которую пришлось англичанам принять, чтобы остаться в живых, была очень горькой. Мы все наслышаны о "продовольственной безопасности" государства, так вот чем дальше Англия втягивалась в "войну машин", тем яснее ей становилось, что о "нефтяной безопасности" даже речи не идёт. Англия могла пиллюлю только подсластить. Чтобы горькое лекарство легче глоталось.

Повыше была приведено соотношение собственной и "дареной" нефти, потреблявшейся Англией по ходу Великой Войны. Более 80% нефти и нефтепродуктов англичанам дали (продали) САСШ. Кое что Англия купила в Мексике. По мелочи. Но был и ещё один источник, за который Англия держалась как утопающий за соломинку. Было маленькое, но золотое яичко.

Тем, что позволяло Англии хоть как-то торговаться с Америкой, не так козырем на торгах, как иллюзией козыря, тем, что позволяло блефовать, "держать верхнюю губу", тем, что позволяло не выйти из Большой Игры, не той, что велась где-то там в Центральной Азии, а из Игры по складыванию New World Order, была "britанская нефтяная концессия в Персии".

Дверь в стене – 147

8 февраля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/264907.html>

Концессия в Персии была реакцией Британской Империи на протянутые к Ближнему Востоку немецкие руки загримые. Про одну руку вы уже знаете, она звалась Багдадом, но была рука и вторая, если смотреть из Берлина, то правая. Она тоже притворялась железной дорогой, только имя у неё было другое – Хеджаз. Начиналась Хеджаз вокзалом в Дамаске и конечным пунктом имела Медину. Сегодня Дамаск это суверенная Сирия, а Медина это вроде бы ещё более суверенная Саудовская Аравия, ну а тогда и тот, и другой город находились в пределах одного государства – Оттоманской Империи.

Сегодня её с нами нет, а тогда, на переломе веков, она была и правил проживавшими там правоверными подданными султан Абдулхамид II. Он искренне (искренность свойство похвальное, но не всегда уместное, особенно если ты султан) считал возглавляемое им государство государством европейским, а то, что в этом европейском государстве мусульман было очень много, а христиан очень мало, султан полагал не так за досадное, как за мало что значащее недоразумение, европейские же Державы, в свою очередь, не менее искренне считали недоразумением саму Оттоманскую Империю.

Чувства свои европейцы когда находили нужным – скрывали, а когда нет, то – нет, в связи с чем англо-, франко- и русско-турецкие отношения складывались иногда для турков унизительно, что приводило к возникновению у турецкой стороны комплексов. В государственном масштабе. Турки ведь тоже люди. И этим вроде бы нечаянно сложившимся положением воспользовались немцы. Они очень хорошо понимали турков, так как за свою жизнь, которая называется историей Германии, немцы тоже успели обзавестись парочкой трудно вра�уемых комплексов. Нации похожи на людей в том смысле, что если на некоторых комплексах действуют разрушающие, то других они наоборот – мобилизуют, заставляют "прыгнуть выше головы". Немцы, как показала история человечества, из вот этих, из вторых. То, что их не убивает, делает их сильнее.

И вот так, подгоняемые своими комплексами, немцы сильнели, сильнели и в начале века XX стали очень сильными.

В смысле "экономическом" вес Германии с 1850 до 1913 года вырос в пять раз. В пересчёте на одного немца (в наши дни это называется "производительностью труда") выход продукции за те же годы подпрыгнул на 250%. В том, что мы называем "энергетикой", в конце XIX – начале XX веков "королём" был уголь. В 1890 году непререкаемый тогда авторитет, "локомотив мира" Британская Империя, выдал на гора 182 млн. тонн в то время как Германия – 88 млн. тонн. А минуло времени чуть и уже в 1910 году хоть англичанам и удавалось ещё оставаться на первом месте с 264 млн. тонн, но затылком они уже ощущали пыхтенье догонившей их Германии, накопавшей в 1910 году 219 млн. тонн угля.

Война это кровь и железо. Что до крови, то количество немцев немецкой национальности с 1870 до 1914 года выросло на 75%, с 40 млн. до 67 млн. А уж с железом у Германии дело обстояло и вовсе прекрасно. Всего за двадцать лет, с 1880 до 1900 года выпуск немецкой стали вырос на 1000% (!), что оставило гордых бриттов далеко позади. Немаловажным будет заметить, что и в "инновационном" смысле немцы всех напугали, пустив в ход изобретённые ими новые металлургические технологии, вследствие чего одна тонна стали, выплавляемая Германией перед Первой Мировой, обходилась ей в десять раз (!) дешевле, чем в 1860 году.

Можно приводить множество цифр, как можно и перечислять немецкие "факторы роста" – объём международной

торговли, дипломатию, армию итд. Но не будем отвлекаться, а просто примем к сведению, что Германия на глазах "раздавалась" во все стороны, превращаясь в глобальную силу. А выход глобальная сила находит в глобальном "присутствии". То единственное, чего не хватало ядрёной Германии, называлось "выход в Мировой Океан".

В этом месте нам понадобится одно уточнение. Маленько. Вроде бы несущественное. Германии понадобился выход в океан, это понятно, это некая очевидность. Но только ей, если она хотела расти дальше, нужен был не просто выход, а выход БЕСПРЕПЯТСТВЕННЫЙ.

У Германии уже были северные порты, но Северное Море не было немецким морем. Более того, если бы Германия попыталась "прорываться" на север, то она сама связала бы сердечным соглашем Англию, Францию и Россию, да ещё и вызвала бы этот союз к жизни гораздо раньше, чем то произошло в действительности.

Именно это соображение заставило немцев искать другой выход. И они его нашли. На юге. Хотя все (англичане-французы-русские) всё прекрасно понимали, но немецкое движение к югу позволяло немцам превратить угрозу в угрозу ОТЛОЖЕННЮЮ. Немецкая экспансия к югу, да ещё и в форме "мирного проникновения" не позволяла англичанам французам русским изобразить (проговорить словами) немецкие действия как непосредственную, сиюминутную угрозу. Немецкая "инициатива" лишила Англию, Францию и РИ свободы действий, прежде всего идеологических, Германия отняла у своих европейских конкурентов ПРЕДЛОГ. "Убили, значит, Фердинанда-то нашего..." – это было людям понятно. "Крест на Святой Софии!" – это тоже понятно, доходчиво и образно. Но как вы поднимете народ на "священную войну" под тем предлогом, что немцы где-то в пустыне железную дорогу строят?

То, что "провернули" немцы было очень ловким ходом. Это называется дипломатией. Так выигрываются войны. И так их, вообще-то, и надо выигрывать. Для такой победы вам не нужна всеобщая мобилизация, не нужны танки и не нужны самолёты. Нужна голова и нужно умение этой головой пользоваться.

И если "низы" в Англии, Франции и РИ мало что понимали (низы никогда ничего не понимают) то вот верхи понимали всё очень хорошо и масштаб угрозы они немедленно оценили. И такие вроде бы непримиримые враги как Британская Империя и Российская Империя тут же "стакнулись" в своих усилиях помешать немецким планам, среднеазиатская игра среднеазиатской игрой, но в этой игре англичанам вполне хватало русских, а русским с кущем хватало англичан. "Только немцев нам и не хватало" – подумали одновременно в Лондоне и в Петербурге. Проблема была в том, что мешать немцам можно было только "под столом", "бунтуя племена". Мешать интригами, диверсантами и шпионами. Немцы не давали самого главного – предлога к открытым враждебным действиям. Это с одной стороны. А с другой они ещё и выигрывали время. А на том уровне, на той высоте, где идёт игра государств, время – самый главный козырь. Непобиваемый. Тот, кто это лучше всех понимает, тот, кто этот козырь придерживает, тот и выигрывает. Как американцы, например.

Немецкое движение на юг приняло невинную форму строительства железной дороги. Феллахи, мотыги. Насыпь, рельсы, шпалы. Картинка не просто мирная, а наимирнейшая. "Цвела бы страна родная и нету других забот." Переориентация Оттоманской Империи произошла не сама по себе. Немцы и здесь проявили инициативу. "Первыми протянули руку дружбы." Причём на самом высоком уровне. Скажем, кайзер Вильгельм дважды посетил Стамбул – в 1889 году (на следующий же год после коронации, приори-

тет говорит сам за себя) и в 1898. Немцы с готовностью откликнулись на пожелание дорогих хозяев и взялись за реорганизацию турецкой армии, что позволило им подкрепить обретённое в Оттоманской Империи "влияние" уже и "присутствием" штата военных советников, а от советников военных оставался один только шаг до советников политических, поскольку чем дальше, тем больше совпадали немецкие и турецкие "интересы".

Отсюда становится понятной та лёгкость, с которой турки дали "добро" на строительство немцами железной дороги. "Наш паровоз, вперёд лети, в Басре остановка!" А теперь, если мы кинем взгляд в начало этой главки, то мы обнаружим, что немцы были непросты. Ох, непросты. Железную дорогу они строили в виде двух веток. Одну к Медине, а другую к Басре.

Хеджазом и Багдадбаном они брали весь Ближний Восток в клещи.

Причём свои мотивы они объясняли причинами самыми невинными. И турков тому же учили. Так, немецкие советники, по-немецки честно отрабатывая свой хлеб, подсказали турецкому султану изобразить начавшееся строительство ж/д в Медину стремлением облегчить страдания мусульманских паломников, отправившихся в хадж, на поклонение святым местам. Это объяснение адресовалось вовне, английскому, французскому и русскому народам, чтобы те не подумали чего плохого, а вот уже сам Абдулхамид был вполне удовлетворён тем, что, согласно немцам, железнная дорога должна была усилить контроль Стамбула над арабскими провинциями Оттоманской Империи. Особенно большое впечатление на султана произвело следующее обстоятельство: благодаря железнодорожному сообщению у него появлялась возможность не только перебрасывать войска из Стамбула к Мекке в пятидневный срок, но и с лёгкостью достигать Йемена, ограничивая влияние на арабов злоказненных англичан. Я же и говорю – совпадение интересов. (Между прочим, уже в годы войны усилия небезызвестного Лоуренса Аравийского уходили главным образом на организацию диверсий на Хеджазской железной дороге.)

Когда начали разыгрываться все эти события (все эти страсти), о нефти никто не думал. Но по ходу, "в процессе", кусочки мозаики стали складываться вместе, одно потянуло за собой другое, а другое потянуло за собой третье – немцам понадобился выход в океан и они придумали план, а как только план начал обретать реальные черты, он сам собою натолкнул немцев на мысль, что железнная дорога, порт и пароход это очень хорошо, но ведь это хозяйство надо как-то защищать. От супостата. Ведь в мире у сиротки Германии была куча завистников. На суще голосистая Валькирия могла дать окорот хоть кому, пивной кружкой по роже, но как ей быть, если она поднимет парус и выйдет в море? Ответ был прост до чужой (англофранкорусской) жуткости – чем ближе оказывалась Германия к завершению своего плана, тем больше ей был нужен океанский флот.

И началась гонка вооружений. Кто кого. И время не подвело, подгадало, и сила вещей вещи сложила и выяснилось преимущество корабля с двигателем на нефти, а не на угле. Rocket science, знаете ли.

Всем известно, что сильному везёт. А если сильный ещё и умный, то такому везёт вдвое. Немцы, которые о нефти в Месопотамии знали, но особого значения этому до 1900-го года не придавали, издали радостный тевтонский клич. Выход в океан, флот и нефть оказались связанными воедино уже не в переносном, а в самом прямом смысле. В пространственном. Одно-другое-третье – на расстоянии протянутой руки. Доехали до Басры, а там – порт, а рядом с Басрой – нефть, а нефть давала выход в океан и обеспечивала технологиче-

ское преимущество.

Дверь в стене – 148

13 февраля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/265116.html>

Какую роль в Истории играет личность? Мнения на этот счёт разнятся. Одни люди роль личности в Истории чистосердечно отрицают, другие, сердце скрепя, признают. Не знаю, насколько мы с вами театралы и можем ли со знанием дела рассуждать об играемых ролях, но к ещё одному человеку нам с вами придётся приглядеться поневоле, просто потому, что без этого не обойтись.

Как и все на свете личности, личность, попавшая в поле нашего зрения, носила имя. Имя как имя, самое зау碌ное, у вас наверняка есть знакомый с таким же – Уильям Нокс д'Арси.

Сегодня об этом человеке отзываются так: the most influential Aussie who ever lived. Желание обитателей пятого континента вплавить или влить д'Арси в тесно сомкнутые ряды австралийцев по-человечески понятно, но простая справедливость требует следующего уточнения – Уильям Нокс д'Арси родился и умер в Англии, успев за время, поместившееся между этими двумя событиями, побывать в Австралии, куда он попал в возрасте семнадцати лет. Отец д'Арси, объявивший банкротство и перевезший после этого малоприятного события семью в австралийский штат Квинсленд, был юристом и по этой протоптанной семейной дорожке зашагал по жизни и сын.

С юридической практикой дело у него пошло не очень, не в последнюю очередь потому, что молодой адвокат оказался человеком азартным, чего по нему сказать никак было нельзя, д'Арси был одутловат и с виду вполне флегматичен. Однако в пухлой груди его было беспокойное сердце авантюриста, что плохо сочеталось с избранной профессией и этому тягостному противоречию д'Арси нашёл естественный выход – все свои доходы он просаживал на скачках.

Жил он в городишке Рокхэмптон, название, которому суждено было стать очень известным и оно известным стало. Не иначе, судьба. Началось всё с того, что однажды в знойный полдень в городской банк явились три человека, были они братьями и звали их Фред, Эдвин и Томас, фамилия же их была Морган. На улице был 1882 год.

Если встречать по одёжке, то подумать о Морганах можно было всяческое, но к пиратам брательники не имели никакого отношения, а были они старателями. Братья вывалили на стол кучу невзрачных, но увесистых камней и сказали местному банкиру по имени Холл, что им нужны деньги, так как они нашли золото. Холл оказался человеком честным (среди банкиров встречаются и такие) и он сказал братьям Морганам так: "Ребята, если вы считаете, что напали на золотую жилу, то для начала вам следует обзавестись адвокатом."

Троица носителей пиратской фамилии вышла наружу, обозрела невеликую городскую площадь и заплыла туда, где на вывеске значилось слово "адвокат". Этим адвокатом оказался наш новый знакомец д'Арси, ломавший голову над тем, где бы ему разжиться деньжатами и раздать накопившиеся долги.

В принесённых Морганами булыжниках и в самом деле оказались вкрапления золота. Что такое золото понятно всем, для этого не нужно быть пиратом, как всем понятно и то, что золото требует серьёзного к себе отношения. А если вы затеваете серьёзное предприятие, то вам не обойтись без Власти, без Денег и без Хорошего Совета. Ну успел разнестись слух о найденном к югу от Рокхэмптона золоте (а он разносился со скоростью звука), как уже был организован

синдикат. Помимо братьев туда вошла власть в лице мэра городка Паттисона, вошли деньги в лице доказавшего свою порядочность Холла, ну а д'Арси в синдикат войти велела сама богиня Удача.

Синдикат в своём первоначальном виде просуществовал год, а потом опытные в своё старательстве старатели братья Морганы решили, что жила истощена и что неплохо бы им из бизнеса выскочить. И они свою долю окэшили, продали её д'Арси за баснословные с их точки зрения 100 тыс. фунтов. По тем временам деньги и в самом деле большие. И рисковый адвокат эти денежки им выложил. И самые умные и самые хитрые на свете братья рассовали по карманам пачки фунтов и, хлопая друг друга по спинам, вприскочку убежали, радуясь как ловко они надули городского умника.

А жила всё не кончалась и не кончалась, жила всё ветвилась и ветвилась, жила уходила всё дальше и дальше и терялась где-то в недрах Земли, и в 1886 году взамен синдиката была создана компания Mount Morgan Gold Mining Co. с миллионом акций по цене один фунт за штучку и акции эти очень быстро подпрыгнули в цене с одного фунта до семнадцати, и бывший адвокат д'Арси, который к тому времени адвокатом быть перестал, оказался владельцем почти половины акций новой компании.

Он стал миллионером, а быть фунтовым миллионером в конце XIX века значило совсем не то, что значит это слово сегодня. За 100 лет эксплуатации "гора Морган" дала 8.8 млн. унций золота, 1.3 млн. унций серебра и 387 тыс. тонн меди. В пересчёте на сегодняшние цены одно только добывное там золото оценивается в 15 млрд. долларов.

В 1887 году д'Арси отправился назад в добрую и стающую. Покинув Англию членом семьи банкрота, возвращался он теперь кумом королю. Описывать замашки новоявленного набоба и приводить названия скупленной им в Англии, Франции и Бельгии недвижимости я не буду, а ограничусь тем, что упомяну как забавный штрих то, что на собираемых им вечеринках дорогих (в самом прямом смысле дорогих) гостей развлекали своим пением Нелли Мельба и Энрико Карузо, а поскольку старая любовь не ржавеет, то и юношескому увлечению скаковыми лошадьми д'Арси осталась верен, не только собрав в своей конюшне прославленных скакунов, но и купив себе закрытую ложу на ипподроме в Эпсоме. Таких лож в Эпсоме было две, одна стала собственностью д'Арси, а другая принадлежала сыну королевы Виктории, будущему королю Англии, жизнелюбу и женолюбу принцу Уэльскому, вошедшему в историю под именем Эдуарда VII.

Словом, всё у д'Арси, превратившегося в одного из самых богатых людей Британской Империи, стало не просто хорошо, а, можно сказать, – замечательно. И что немаловажно – вся эта замечательность свалилась на него сама собой, ему вроде бы даже и пальцем пошевелить не пришлось. Rige luck.

As pure as gold.

Сегодня многие историки склонны объяснять перипетии жизни д'Арси именно этим – удачей. Удачей и больше ничем. Может быть и так, конечно, человек родился под счастливой звездой, бывает. В защиту реноме д'Арси позволю только себе заметить, что он, во-первых, явно не был человеком злым, а, во-вторых, ему по жизни пришлось работать с великим множеством людей и все они неизменно сохраняли по отношению к нему исключительную лояльность, а это означает, что у него хватало ума не наживать себе попусту врагов не только в среде людей, равных ему по положению, но и среди тех, кто на социальной лестнице стоял ниже. Одно только это делает д'Арси человеком незаурядным.

А что до удачи, то соседство с королевской ложей не упасло д'Арси от жизненных неприятностей. От них никто не

застрахован, это любому известно, и иллюстрацией тому не только скачки, но и крысиные гонки.

К 1900 году дела д'Арси пошатнулись. Цена акций его компании упала, да к тому же он потерял кучу денег, когда разорился Queensland National Bank. Понятно, что он не стал бедняком, но жизнь пробила в его корабле дыру и ему пришлось спуститься в трюм и начать бороться со стихией. Праздник обернулся суровыми буднями и д'Арси был вынужден задать себе тот самый сакраментальный вопрос, что задаёт себе любой пятидесятилетний мужчина – "что дальше?"

"Что будем делать, брателло Нокс?"

И вот в этот момент нелёгких раздумий на тему "жизнь бы делать с кого", д'Арси нанесли визит.

(Опережая события, отвечу на вопрос, который неизбежно возникнет у вас чуть позже. "Почему выбор пал на Уильяма нашего Нокса?". Ответить нетрудно, в д'Арси счастливым образом (rige luck!) сошлось вот что – он не был государственным служащим, а был он частным лицом, что означало наличие ничем не связанных рук, он был вхож во все двери и лично знаком с самыми известными и самыми влиятельными людьми Империи, он был очень богатым человеком, попавшим в трудную деловую ситуацию и как будто всего этого было мало, у него была ещё и Репутация. Репутация человека, легко идущего на риск. Д'Арси почитал риск делом благородным. Фамилия, наверное, обязывала.)

Человека, который нанёс д'Арси визит, звали сэр Генри Драммонд Волфф. Был он положившим жизнь на алтарь службы государству кадровым дипломатом, чьи заслуги на этом поприще были государством оценены вполне, за год до этого Волфф, который уже имел Большой Крест св. Михаила и св. Георгия, получил орден Подвязки. Сэр Генри сделал д'Арси предложение, от которого человек с авантюрной жилкой просто напросто не мог отказаться.

Предложение состояло вот в чём – Волфф сказал д'Арси, что всё, что он ему сообщает, является сведениями из первых рук, так как он, Волфф, до недавнего времени был послом Её Величества в Персии. И что лично ему известные и достаточно высокопоставленные лица персидской национальности считают, что в Персии имеются богатейшие залежи нефти. И что они просто жаждут начать их разрабатывать, но перед ними стоит одно препятствие. С точки зрения человека делового препятствие ничтожное – финансирование. У персов нет фунтов. Нет стерлингов.

"Dear Sir, they want some money."

Если у персов денег не было, то у д'Арси в загашнике кое-чего ещё оставалось и того, что оставалось, было достаточно, чтобы получить заключение лучших на тот момент умов. Умы ему сообщили, что впереди маячит Большая Война (для того, чтобы дать такое заключение не нужно было быть умом великим, Большая Война маячит всегда) и что грядущая война потянет за собою механизацию военного, а там и гражданского хозяйства, что означает резко возросшую потребность в нефти со всеми вытекающими, что немцам известно о наличии нефти где-то в Месопотамии и что здравый смысл подсказывает, что высока вероятность того, что где-то по соседству нефть тоже может иметься.

- Может иметься или имеется?
- Может иметься, – уклончиво отвечали умы.
- Может или не может?!
- Может...

Для такого человека, каким был д'Арси, даже и троеточия было достаточно.

Вы не забыли, что в 1901 году немецкими стараниями начала строиться железная дорога через Хеджаз? Не забыли?

Вот и славненько. В том же 1901 году, 21 мая, Музффар-ад-Дин, носивший высокую и красивую корону Шах Персидский, продал британскому подданному Уильяму Ноксу д'Арси концессию на разведку и добычу нефти, буде таковая найдётся в пределах суверенного персидского государства.

Дверь в стене – 149

20 февраля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/265288.html>

Будучи человеком умным и рачительным, роскошный усач Музффар-ад-Дин полученным от д'Арси денежкам применение, конечно же, нашёл – он истратил их, съездив в Европу.

Взамен шах предоставил д'Арси "эксклюзивные", как принято нынче выражаться по-русски, права на разведку и добычу нефти в Персии в последующие 60 лет. (Время, как было уже неоднократно упомянуто по ходу данных заметок, – самая важная категория человеческого бытия, что подтверждается историей с включением в договор оговоренного срока добычи нефти – этот пункт повлёк за собою очень многие и очень важные события, разыгравшиеся на протяжении почти всего XX столетия.)

Разведку и добычу д'Арси мог вести на территории в 490 тыс. кв. миль, что превышало территорию Техаса и Калифорнии вместе взятых. В соглашение не попали только пять северных персидских провинций, граничивших с Российской Империей. Шах не хотел осложнений с северным соседом, а англичанам, в свою очередь, тоже не хотелось "обостряться" с Россией по пустякам, так как чем сильнее становилась Германия, тем отчёлее проступала перспектива будущего англо-российского союза.

Всем знакома приговорка "пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что", так вот д'Арси в этом смысле было полегче, куда пойти он знал, как знал и что искать, проблема была в сущей малости – найти. И вот для этого плохо разбирающийся в лошадях, но зато очень хорошо разбирающийся в людях д'Арси подыскал самого подходящего человека. Как писали тогда о таковских по-английски – gung-ho guy. Означает это не так даже энтузиаста, как фанатика своего

Концессия обошлась д'Арси недорого. Он дал шаху (Великому и Могучему Утёсу) задаток в 10 тыс. фунтов и пообещал дать в будущем ещё 20 тыс. (и дал, деловых партнёров д'Арси не "кидал" даже и в том случае если они не крестились на купола, а совершали намаз, он родился игроком, а не обманщиком), в обещанное, помимо кэша, входили также 20 тыс. акций новой компании, в дальнейшем, правда, выяснилось, что этот "пакет" не давал персидской стороне права на участие в прибылях.

Вот высокая персидская сторона, шахиншах Персии:

дела, человека "чокнутого", "повёрнутого" на том, чем он занимается.

Звали чокнутого Джордж Бернард Рейнолдс, происхождением он был из простолюдинов и, обладая твёрдым характером, окончил он увековеченный Редьярдом Киплингом Royal Indian Engineering College, где английское государство готовило желающих нести тяжёлое имперское бремя "практиков" для работы в Индии. Помимо упорства как черты характера и диплома инженера судьба позволила Рейнолдсу обзавестись следующими полезными навыками – он стал геологом-самоучкой, дипломатом-самоучкой, самоучкой-лингвистом и самоучкой же антропологом. Всё это вкупе сделало его тем, что по-английски называется task master, термин, который на русский перевести невозможно. Словом, он стал "англичанином".

Вы можете увидеть его вот на этой плохонькой фотографии:

Рейнолдс слева. 1909 год. Персия. Запустене. Песок и камни. Сто градусов по Фаренгейту в тени, которой нет. Но зато есть шляпа. Зато есть галстук. Есть собака. Есть виски. И содовая, конечно. И бурильная вышка где-то за холмами.

Для того, чтобы понравиться д'Арси, мало было носить фамилию Рейнолдс, так что Рейнолдсу следовало предоставить весомые доказательства того, что он англичанин не только по имени. И такие доказательства Рейнолдс предоставить мог. Будучи не китайцем в Китае, а англичанином в Индии, он, чтобы набраться не так ума, как опыта, пошёл работать на голландцев, искавших нефть на Суматре и он им эту нефть нашёл. Голландцы получили нефть, а Рейнолдс получил опыт. И в качестве бонуса удовлетворил своё английское любопытство. Английскую пытливость.

В этом месте нам придётся сделать отступление от отступления. Причина в следующем – сегодня считается (считается "считается", – ну вы же понимаете), что нефть была нефтью всегда, то-есть нефть была чем-то таким, чего все от века вожделели. На самом деле до того, как нефть стала нужна для войны, значила она если и не мало, то и совсем немного. К концу XIX-го века нефть использовалась главным образом для освещения, конкурируя в этом просветительском отношении с китовым жиром. И если бы не прогресс в деле убийства одними людьми других, тот самый прогресс, который, как принято считать, вообще убивает всё живое, то доброе человечество в своём невинном

желании читать после ужина газеты, из которых оно черпает познания об окружающем мире, пустило бы обзаведшихся подкожным жиром китообразных на ветер в самом прямом смысле этого слова. Однако китобойный промысел начал становиться куда менее прибыльным занятием как только человечики обнаружили, что из нефти можно делать керосин (в отличие от племени младого я помню, что такое бидон с керосином, как помню и очередь в керосиновую лавку, как помню даже и керогаз, да что там говорить, я помню даже что примус!).

В общем, нефть дала возможность зажечь фонари и осветить улицы. Замечу, что это было позорительной, но тем не менее роскошью и в той же Российской Империи к началу XX века улицы освещались не все и не везде. Но в Петербурге освещались. Однако, хотя Россия была и большая, но Петербург был там один, так что для качавших нефть на бакинских месторождениях братьев Нобелей с примкнувшими к ним Ротшильдами российский рынок был слишком маленьким и они, потыкавшись, пустили в ход изобретённый одним из братьев динамит, и пробили Кавказский Хребет, и построили нефтепровод в Батум и начали отправлять нефть Чёрным Морем через Проливы, а в другую сторону принялись они гнать цистерны на Дальний Восток, а на Дальнем Востоке, где тоже хотели читать газеты при свете ламп, а не лучин, были свои желающие заиметь керосиновую лавку, и с нефтью там, по причине присутствия на Тихом Океане Североамериканских Соединённых Штатов, было очень хорошо и бакинцев, даже если они и носили не вполне "татарские" фамилии там никто не ждал, и началась конкуренция, а расстояние от Баку до Владивостока большое, и ехать долго, а в мире тогда, как учили нас классики, был капитализм, и все заинтересованные лица начали искать нефть не там, где светло, а там, где ближе, ну и вот так прикопались капиталисты до Борнео с Суматрой. А тот, кто ищет, тот непременно находит, мы это из Библии знаем. "Ищите и обрящете."

И попавший в поле нашего зрения Рейнолдс тоже, видать, Библию читывал, так что и искал он, и находил. А события, невзирая на лица, неслись вскачь. И в начале 1900-х в России началась, выражаясь опять же сегодняшним языком, "рецессия", усугублённая даже и голодом, и стало там как-то не до освещения, и появились излишки нефти, и цены упали, как упала и доля России на мировом нефтяном рынке, и как упала, так и продолжала падать, и упала с 31% в 1904 году до 13% в 1913, но это мы немножко вперёд забежали, ведь в рассматриваемой нами картинке до 1913 года ещё далеко, а близко нам до 1901 года, когда взялись немцы за ближневосточную железную дорогу, а англичане за Персию, а на бакинских нефтепромыслах в том же году случились стачки, а в 1904 году случилась война России с Японией, а в 1905 году случилась в России революция, которая в столицах выглядела как революция, а вот в Баку та же самая революция выглядела как "столкновения на межнациональной почве" или, точнее, на почве религиозной, как столкновения между мусульманами и христианами, и как-то так случилось, что вследствие этих межконфессиональных разногласий запылали нефтяные промыслы. В этом месте тем, кому интересно как устроена наша с вами реальность и вне зависимости от того, относят ли себя интересанты к патриотам или наоборот, я бы посоветовал поинтересоваться ролью в тех давних и освещаемых сполохами горящих нефтяных полей событиях товарища Иосифа Виссарионовича, гораздо позже ставшего известным миру как Сталин.

В результате вытеснения России с нефтяного рынка выиграли все. Даже и румыны. Но больше всех выиграли американские нефтяные компании, тут же заполнившие обра-

зовавшийся нефтяной "вакуум" на Тихом Океане. Позволю себе вновь напомнить вам, что нефть была тогда чем-то таким, что позволяло предпримчивым людям зарабатывать деньги, но в глазах Держав она не была "стратегическим ресурсом", с точки зрения государственных интересов нефть ничем не отличалась от какого-нибудь текстиля или того же китового жира. Кроме того в начале XX века нефть стала терять своё значение даже и в качестве средства освещения, так как светлый ум позволил Томасу Алве Эдисону изобрести лампочку накаливания и она начала своё победное шествие по шарику (в 1885 году было произведено 250 000 ламп, а уже к 1902 году в мире было 18 млн. счастливых обладателей лампочки Альбовича.)

(Попав в трудное положение, нефтяные компании попытались надуть тогдашний "технологический пузырь", вложившись в автомобильный бум, и сперва казалось, что у них ничего не выйдет, так как автомобиль (автомобиль как "автомобиль") в начале XX века выглядел вовсе не тем символом прогресса, как то пытаются преподнести нам сегодня, он был крайне ненадёжён и крайне тихоходен, тихоходен настолько, что фрикам в шарфах и очках-консервах праздная толпа глумливо кричала: "Get a Horse!" Изобретатели, в том числе и Эдисон, пытались найти выход в замене двигателя внутреннего сгорания на паровой или электродвигатель, но безуспешно, а потом, будто по волшебству, богиня Фортуна повернулась к нефтедобытчикам лицом и подморгнула им глазом с длинными ресницами. Переломным моментом стало знаменитое сан-францисское землетрясение, "инфоповод", прививший к себе внимание человечества. А читающие вслух в освещаемых электролампочками клубах газеты расписывали как американские слесари-одиночки при помощи имеющихся в их распоряжении 200 автомобилей расставляли завалы и доставляли по назначению как живых, так и погибших. При этом газеты не забывали упомянуть, что бензин доброхотам бесплатно предоставляет скромная компания под скромным названием Standard Oil. Масштаб события и романтичный образ мужественно затянутого в кожу шоффёра, спасающего придавленных бетонными плитами беспомощных дев, тут же дал свои плоды, ну кто же против такого устоит, автомобиль стал моден, газетный образ получил своё наполнение и продажи "антител гну" в одной только Америке подскочили с 8000 в 1900 году до 902 000 (почти миллиона!) в 1912. И под откидными боковинами этих миллионов стояли двигатели, и работали эти двигатели на бензине, а бензин был продуктом перегонки не браги, а нефти. И если сегодня у вас есть мобильник и по этой причине вы свысока смотрите на водителя Форда-T, у которого телефона вообще не было, то и ему есть чем похвастаться – галлон бензина в те годы стоил 2 цента, "Two Cents a Gallon!", читайте, завидуйте, а я замкну круг – прежде чем начать свинчивать на конвейере автомобили и антисемитничать Генри Форд труждался тяжкими инженерными трудами в детройтской компании под названием Edison Illuminating Company.)

Но мы отвлеклись. Нас ждёт Персия, страна чудес.

Дверь в стене – 150

25 февраля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/265551.html>

Что такое чудо? Каждый понимает это по-своему. Ну вот Кто-то взял, да и накормил пятью хлебами пять тысяч человек.

Чудо? Чудо.

А кто-то шёл себе по серой улице, а сверху – сосуля, не от Юнкерса, а от водосточной трубы со страшным шорохом

оторвавшись, в паре шагов ледяным наплывом в землю дала так, что куда там бомбе. Было такое со мною, было. И с кем-то из вас наверняка тоже. "Чудом остался жив."

Чудом? Чудом.

В Персии прозрачные глыбы из замороженной воды на головы персам из многоэтажного поднебесья не валятся, а маленькие весёлые льдинки там в шербет кладут, но чудеса и в Персии нет, нет, да и случаются.

В 1901 году человек удачливый отправил в Персию человека любопытного, поручив ему найти там нефть. И охочий до поисков смысла в жизни Рейнолдс начал нефть искать. День за днём. Месяц за месяцем. Год за годом.

Он искал нефть семь лет. Цифра, между прочим, библейская.

В эти семь лет, теснясь, вместились семь лет тощих и семь лет тучных. В них вместилось всё – невыносимая жара, недостаток воды, изнурительный, изо дня в день, физический труд, полнейшее отсутствие того, что мы понимаем под плодами цивилизации, скрипящий на зубах песок, насекомые, визги людей и топот коней, налёты абреков, беззаконие, взятки и откупы, жизнь в палатке, разборка, транспортировка и собирание вновь бурильного железа, хлеб для людей и фураж для скотины – в "экспедиции" Рейнолдса одних только мулов было 900 штук, прикиньте, что это такое, вы такого количества животины ни в одном фильме не видели, а он изо дня в день это стадо видел и ему нужно было думать не только о мулах, но и о тысяче самых разных вещей. И он об этих вещах думал. А ещё он – бурил. Бурил, бурил, бурил. Бурил всухую. "Опять ничего?" Тьма восточных людей разбирала вышки и Рейнолдс перекочёвывал дальше. И опять бурил. И опять. Белый человек и неподатливый мир.

Д'Арси в Персии не был ни разу в жизни. И он не испытывал ни малейшего желания там побывать. Он знал, что такое Австралия и это знание снимало все вопросы к Рейнолдсу, которому д'Арси, поверив один раз, верил до конца. Он молча выписывал чеки. Месяц за месяцем. И год за годом. Но мир финансовых не менее жесток, чем мир материи. К концу 1903 года д'Арси истратил на то, что злорадствующие конкуренты называли "авантюрий", 150 тыс. фунтов и оказался должен Lloyds Bank 177 тыс. фунтов. Будучи человеком не только деловым, но и умным, да к тому же и получавшим консультации у людей не менее умных, чем он сам, д'Арси обратился с просьбой ссудить его деньгами не к банкам, а к Адмиралтейству, справедливо рассудив, что если ему нужны всего лишь деньги, то сама по себе нефть нужна флоту (идея, как можно убедиться, витала, что называется, в воздухе). Косное Адмиралтейство, не хотевшее прислушиваться даже и к адмиралу Фишеру, ещё менее пожелало пойти навстречу просьбе, исходившей от какого-то "финансового магната". Просьба д'Арси о государственном займе была Адмиралтейством отклонена, после чего он, мысленно послав в сторону Admiralty лучи недоброжелательства, выписал очередной чек и отправил его в Персию на имя Джорджа Рейнолдса, чтобы тому было на что кормить его мулов и было чем давать взятки муллам.

И так прошёл ещё год, и так же прошёл ещё один, а потом на календаре выскоцил май 1905 года и д'Арси обнаружил, что ему следует что-то предпринять, так как к тому моменту он истратил уже 225 тысяч фунтов, а упорный в своих поисках Рейнолдс так ничего и не нашёл, а между тем акции Mount Morgan, стоявшие на пике 17 фунтов за штуку, упали в цене до 2 фунтов и 10 шиллингов. Тут любой в затылке зачешет. Вот я бы точно зачесал. И вы бы тоже зачесали, никуда бы вы не делись.

Но д'Арси на нас с вами похож не был, он был Игрок и потому он в затылке чесать не стал, а поступил он по-другому

– он скжал кулак покрепче и нанёс государству удар ниже пояса. Он объявил, что хочет продать "нефтяную концессию в Персии" любому желающему, после чего начал переговоры с тут же откликнувшимися на вывешенное у станции Черинг Кросс объявление французскими Ротшильдами.

"Французскими?!"

Государство от боли скрючилось, потом поймало дыхание, затем мысль, потом огляделось вокруг налитыми кровью глазами, вникло в источник боли и, рассвирепев, дало Адмиралтейству хорошего пинка. Немедленно были прерваны переговоры с французами и не менее скоропостижно был создан так называемый Syndicate of Patriots, куда вошёл д'Арси и мало кому известная компания под названием Burmah Oil – "Бирманская Нефть".

"Бирманская Нефть" была небольшой компанией со штаб-квартирой в Глазго, занимавшейся разведкой и добывчей нефти в Бирме. Нефти добывалось ею там немногого, добывшего только-только хватало на босоногие бирманские запросы и за пределами северной Бирмы "Бирманская Нефть" ничего не продавала по причине ничтожности выкаченного, но вместе с тем на стороне шотландцев имелось два козыря. Первый – они были единственной на начало XX века английской компанией, имевшей практический опыт бурения, увенчавшийся нахождением нефти, а кроме того, они, при всей своей "малости", присутствовали на мировом нефтяном рынке так сказать – физически, "во плоти", они варились в той же нефтяной каше, что и куда более удачливые заморские конкуренты, а это означало, что они обладали пусть маленьkim, но зато реальным кусочком "инсайдерской информации". К этому явному козырю имелся козырь второй и явный менее – в 1904 году крошечная "Бирманская Нефть" умудрилась подписать с Адмиралтейством контракт на поставки керосина (в качестве осветительном, не топливном, не подумайте об Адмиралтействе хорошего). Насколько успешно выполняли шотландцы условия контракта в контексте разыгрывавшихся событий было совсем не важно, а важным стало то, что сам факт подписания с ними официальной бумаги означал, что компетентные органы Британской Империи "Бирманскую Нефть" общупали со всех сторон и разглядели её в лупу. И нашли её пусть лёгкой, но зато "своей". "Наши люди, даром что шотландцы."

Что с этого поимел д'Арси? Ну, не сказать, чтобы мало – ему компенсировали все понесённые к тому моменту в Персии затраты и в качестве приятной добавки подарили 170 000 акций компании "Бирманская Нефть". Не было гроша, да вдруг – алтын! Вновь образованная компания под названием Concessionary Oil Syndicate продолжила поиски нефти с вновь проснувшимся энтузиазмом. Для искателя (вы помните советский журнал "Искатель"? Я помню!) Джорджа Рейнолдса, без страха и упрёка продолжавшего бурить персидские пределы, не изменилось, в сущности, ничего, разыгрывавшиеся в метрополии страсти обошли его стороной, разве что только на получаемых им чеках название одной компании сменилось другим.

Прошёл год. Другой. Прошёл третий. И вот в начале 1908 года уже новая компания поднесла к затылку руку и приготовилась его зачесать. В первых числах мая 1908 года Джордж Рейнолдс получил от д'Арси личную телеграмму. В учтивых, но не становящихся от этого более приятными уху выражениях д'Арси извещал своего протеже, что уже и вновь образованная компания истратила на "персидский проект" более 500 тыс. фунтов и что у него просто нет больше денег и что семь лет достаточный срок, чтобы убедиться в тщетности ожиданий. "Мы сделали всё, что могли."

Рейнолдсу было приказано не мешкая распродать на месте то, что можно реализовать на восточном базаре, при-

быть в Лондон и ожидать там дальнейших распоряжений. После семилетних бесплодных поисков любой на месте Рейнолдса от счастья запрыгал бы на месте. Но Рейнолдс не был любим, он недаром приглянулся д'Арси, они были одного поля ягоды, просто эти двое искали в жизни разное, но искали с одинаковой степенью упорства, а удача отвечает верным. Рейнолдс мог немедленно свернуть поиски, рас считать нерадивых персов, распродать баражло и мулов, и с чистой совестью вернуться в лоно цивилизации, никто не посмел бы бросить в него камень. Но он ничего не расprodal и он не прекратил работ. Он уцепился за одну деталь в телеграмме босса. Поскольку д'Арси был в курсе происходящего, а происходящим была очередная скважина, а скважина означает бурение, которое было растигнутым не только в пространстве, но и во времени процессом, то в телеграмме мельком говорилось, что, мол, раз уж бурите, то дойдите до 1600 футов и – бросайте.

И вот в этом месте всё упёрлось в характер англического простолюдина. "Мне приказывают сдаться? Ну что ж, я сдамся, приказ есть приказ. Но не раньше, чем я добурусь до конца."

Телеграмма была получена в первых числах мая, однако Рейнолдс и не подумал остановиться и начать распродавать набрыдшее за семь лет хозяйство, хотя всё выглядело так, что против него ополчилась сама Судьба, всё было против него, вплоть до того, что неожиданные дожди размыли строившуюся четыре месяца дорогу к назначенному ему последней скважине. Судьба великодушно подкидывала ему оправдания, а он их отвергал.

"Будь я проклят, если я не пройду 1600 футов!"

26 мая 1908 года в четыре часа утра, когда бур прошёл отметку в 1180 футов, в рассветное сказочное небо из скважины ударили пятнадцатиметровый фонтан нефти. Англия, которая никогда не проигрывает последнюю битву, напала то, что искала.

Д'Арси получил телеграмму от Рейнолдса через пять дней после этого события. Мир в те годы жил неторопливой жизнью. Торопится только поражение. И наперегонки с поражением торопится удача.

Д'Арси, который поставил на карту всё и уже был готов пойти на попятный, опять сорвал куш. Ну что тут скажешь, разве что так – pure luck.

"As pure as oil."

Дверь в стене – 151

28 февраля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/265949.html>

Итак, нефть в Персии была найдена в мае 1908 года. Найденное следовало как-то "оприходить", хозяйство необходимо было "упорядочить", как выражались в промежутке между минувшими днями и недавним прошлым коммунисты: "учёт и контроль прежде всего!" и "экономика должна быть экономной!" Не знаю, выбрасывали ли носившие в те годы цилиндры капиталисты подобные лозунги, но уже 14 апреля 1909 года д'Арси и "Бирманская нефть" создали дочернюю компанию под названием Anglo-Persian Oil Company или АРОС. Эта аббревиатура по какой-то загадочной причине выдернула из глубин моей памяти новеллу Стефана Цвейга, но поскольку мы сейчас не о высоком, а о вещах приземлённых, то вернёмся к нефти.

Сердцу человеческому мила удача, это приводит к тому, что нам становится мил и человек, которому удача улыбнулась. Что такое "Бирманская нефть" в Англии мало кто знал, но вот то, что финансист и золотодобытчик д'Арси поймал удачу за чуб, мгновенно разнеслось по городам и

весам не иначе посредством телепатии, о которой люди деловые знают не понаслышке. Выброшенные на рынок акции вроде бы никому не известной компании под ёщё менее известным названием АРОС были раскуплены менее, чем за 30 минут.

"Бирманская нефть", долю в которой д'Арси получил авансом от поверившего в его звезду государства (стоимость полученных д'Арси акций составляла 895 тыс. фунтов, почти миллион, сумма по тем времена колоссальная), придержала у себя контрольный пакет акций, а сам д'Арси возглавил совет директоров новой компании, которая со временем новой быть перестала и после того, как д'Арси в знаменитом 1917-м спел свою песнь смерти, выдержала траур и была в 1935 году переименована в Anglo-Iranian Oil Company, а в 1954 в British Petroleum, а в сравнительно недавнем 2001 спряталась она за аббревиатурой всего лишь двухбуквенной – ВР. "В" и "Р". Скромно и со вкусом. Зелёнько так.

Ну, а тогда все ёщё были живы, и компания ВР прозвалась своим крёстным именем АРОС, и начала она в 1911 году тянуть нитку нефтепровода от открытого удачливым Рейнолдсом месторождения к персидскому острову Абадан, над которым тоже плывут облака, а в 1912 году компания начала строить на Абадане нефтеперегонный завод, и не остановилась до тех пор, пока не выстроила там целый комплекс, ставший на следующие пятьдесят лет самым большим нефтеперерабатывающим комплексом в мире. Но это будет позже, а в 1913 году первый выстроенный АРОС нефтеперегонный абаданский завод выдал первую продукцию. Первый первач.

Всё это было очень хорошо, но к концу 1912 года АРОС исчерпала капитал, она истово бурила, строила, нанимала, увольняла и в результате этой бурной деятельности у неё на счету не осталось ни гроша. Это же 1912, а не 2012, в котором бы, заслыши слово "нефть" со всех сторон набежали бы людишки с деньжиками и закричали бы: "На, на, на!" А тогда те, кто пожелал к чужой удаче присоседиться, уже пробежали и то, что могли, они уже отдали. И теперь, отдав, они ждали возврата, а возврата – не было.

Как вы думаете, что понадобилось, чтобы вернулся капитал, чтобы вернулся возврат, и вернулся не просто, а с процентиками, заставившими малых сих, прозвываемых акционерами, возвращавшимися, запеть и заплясать?

Я знаю, что вы мне не поверите, но понадобилась для этого не "невидимая рука рынка", а вполне себе видимая и тяжёлая рука государства.

Вот мы с вами удостоились чести познакомиться с двумя людьми – адмиралом Фишером и золотокопателем д'Арси. Оба были людьми по меньшей мере незаурядными, сегодня они незаслуженно забыты (и забыты потому, что кто-то посчитал, что так оно лучше будет, и что помнить нам следует тех, кого в жвавы нашего мозга услужливо подсовывают в качестве "первого блюда" и тут главное – с порцией не ошибиться, побольше надо, пообильнее, так, чтобы назад полезло, а то, чего доброго, мы и второе захотим, а там и десерттик, там и компотик, там и шоколад, мороженное, фруктики, ананасы – а где их взять? Жуйте Черчилля и радуйтесь, а то ишь, лезет тут каждый разбираться свиньёй в апельсинах), а между тем оба фигуранта были знакомы лично.

Познакомились они на водах в Богемии, в Мариенбаде, где свела их сама Судьба. Были они людьми немолодыми, жизнью и страстями траченными, здоровыишко у обоих пошливало, вот и поехали они его поправить. Оказавшись рядом, покряхтели, пожаловались друг другу на болячки, слово за словом разговорились и обнаружили они каждый в другом того, кого им недоставало. "I'm the One You're Looking For!" Один стремился перестроить не больше и не

меньше, как флот Империи, переведя его с угля на нефть, а другой эту самую нефть искал с целью втюхать кому угодно и в количествах как можно больших. Объяснившись, они достигли состояния просветления и посмотрели друг на друга влюблёнными глазами. Был ли тому причиной встреченный единомышленник или целебные воды Мариенбада, но Фишер, вернувшись в Лондон новеньким, как только что отчеканенный соверен, затяял, как сейчас бы сказали – "PR кампанию", возгласив зычным адмиральским голосом – "Wake up, England!" Но добрый английский народ его не услышал, а поневоле услышавшее Фишера Адмиралтейство, где его держали за чокнутого, поморщившись, попыталось не так умилостивить, как угомонить упрямца присвоением ему звания адмирала флота. Треуголка, звёзды, лампасы, кортик, атласная подушечка, белые перчатки и всё такое. "На, подавись!"

"For God's sake just shut up!"

(В британском Адмиралтействе в предшествовавшие Первой Мировой годы между ратовавшими за переход на нефть прогрессистами, которых было ничтожное меньшинство и угольными ретроградами, которых было подавляющее большинство, с ничуть не меньшим накалом шла та же борьба, что и разразившаяся тридцатью годами позже уже в США эпическая битва между сторонниками и противниками авианосцев.)

Но время шло и работало оно на правильных пацанов. И даже самым тупым всё более очевидным становилось то, что было им неочевидно ёщё вчера. А уж когда на узкой проблеме было вынуждено, отвлёкшись от других важных дел, сосредоточиться само государство, то тут уж все забегали как ошпаренные. Не успели Фишера уйти в отставку по возрасту, как он был вновь призван на государеву службу, и призван в славе и силе. Были срочно разработаны три пошаговые программы по переводу флота на нефть, на каждую отпускался – год. Программа 1912 года, программа 1913 года и программа 1914-го.

Нефть из чего-то подручного и в жизни государства во все не обязательного превратилась в "приоритет". Значение флота для Британской Империи никому не нужно объяснять, тем более флота военно-морского. А потому с деньгами государство не считалось, главным был выигрыш во времени. Деньги нажить можно, время – нет.

Деньги уходят, но деньги и приходят, а вот время только утекает и поделать с этим человек не может ни черта.

Вернёмся к испытывающей затруднения с финансированием Англо-Персидской Нефтяной Компании. Все предшествующие Первой Мировой войне годы она создавалась будто самим Прорицанием, как бы в параллельном мире, в параллельной реальности, откуда её можно было достать, всего лишь протянув в Зазеркалье руку. Рука эта, правда, должна была скимать мешок с золотом, но что такое золото? Найдите своего д'Арси и он найдёт вам золото. Найдите своего д'Арси, и он найдёт вам нефть.

В 1905 году умные головы в правительстве спасли несущую золотые яички курочку в лице д'Арси и его "персидскую концессию" посредством "Бирманской нефти". В 1914 году все ощущали палиющее дыхание войны и на поиски другой декорации времени не оставалось, а потому государство отбросило маскировку и вышло наружу.

20 мая 1914 года (до начала Первой Мировой оставалось девять недель, 9x7 дней) правительство Его Величества и компания АРОС подписали соглашение, которое 14 июня 1914 года было первым лордом Адмиралтейства Черчиллем представлено в Парламент и одобрено 254 голосами против 18. Согласно подписанному и одобренному законодательной властью документу британское правительство вкладывало в АРОС 2.2 млн. фунтов стерлингов, получая взамен 51%

акций бывшей до этого "частной" компании, что означало фактическую национализацию. Кроме этого правительство вводило в состав совета директоров АРОС двух представителей с правом "вeto" на любое решение компании и в качестве приятного для остальных 49% "инвесторов" довеска Адмиралтейство давало гарантии по закупке у АРОС нефти для Королевских ВМС на следующие 20 лет.

Запомните эту дату – 14 июня 1914 года. В этот день нефть стала Нефтью. Смысл слова "нефть" получил новое наполнение, 14 июня 1914 года нефть ушла с уровня "деньги" и поднялась на уровень стратегического ресурса государства, она превратилась в инструмент национальной политики. Политики самого могущественного на тот момент государства планеты Земля.

До убийства в Сараево Фердинанда-то нашего оставалось ровно две недели.

Дверь в стене – 152

5 марта 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/266220.html>

В той её части, которая касается Великой Войны, внимание бескорыстно интересующихся Историей приковано к "европейскому театру". И это понятно. Миллионные армии, миллионные же жертвы и вообще, так сказать, – масштаб событий. Причём событий, ударивших острием в самое сердце цивилизации. Цивилизации без всяких кавычек, самой настоящей и недвусмысленной. И сердце тоже было самым настоящим, сердцевиной. "Нутром." И европейское нутро себя именно так и ощущало, и именно так и осознавало – самою цивилизацией во плоти. Когда в Версале подписывались известные бумаги, то Британская Империя по политическим соображениям требовала, чтобы кроме неё самой, Франции и Соединённых Штатов свои подписи на соглашениях ставили и представители британских доминионов – Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-африканского Союза и Ньюфаундленда. Так вот после проведённых Клемансо и Ллойд Джорджем с глазу на глаз за закрытыми дверями переговоров, увенчавшихся той или иной достигнутой договорённостью, Клемансо устало говорил – "...ладно, ладно, договорились, где мне тут расписаться? – и, отложив в сторону перо, неизменно добавлял – ну, а теперь зовите ваших дикарей."

Европа как пуп мира.

Но кроме пупка, вмещающего унцию орехового масла, у тела есть и другие части и какая из них важнее, решать, вообще-то, тому, кто в теле живёт.

Вот есть у нас мир, и есть "мы", мы как государства, которые мы (мы как мы, мы как я, как вы, как он и как она) вполне можем представить себе как части бывшего когда-то единым, а теперь расщеплённого сознания, которое желательно бы свести опять воедино. "Вылечить." Старая как сам мир игра в доктора и пациентку. Приятственным лечением занимается тот, кто на данный момент сильнее всех. Самая сильная часть сознания старается подчинить себе все остальные. На 1914 год самым сильным на Земле государством была Британская Империя и именно она решала, с какой части тела она начнёт своё врачевание, с пупка или с чего-нибудь другого. Для пущей наглядности отбросим эрогенность и представим себе процесс лечения как иглоукалывание – воткнули вам золотую иголочку в точку на ноге, а болеть перестала голова. Чудо? Чудо, конечно. Точка-то маленькая, а голова – большая.

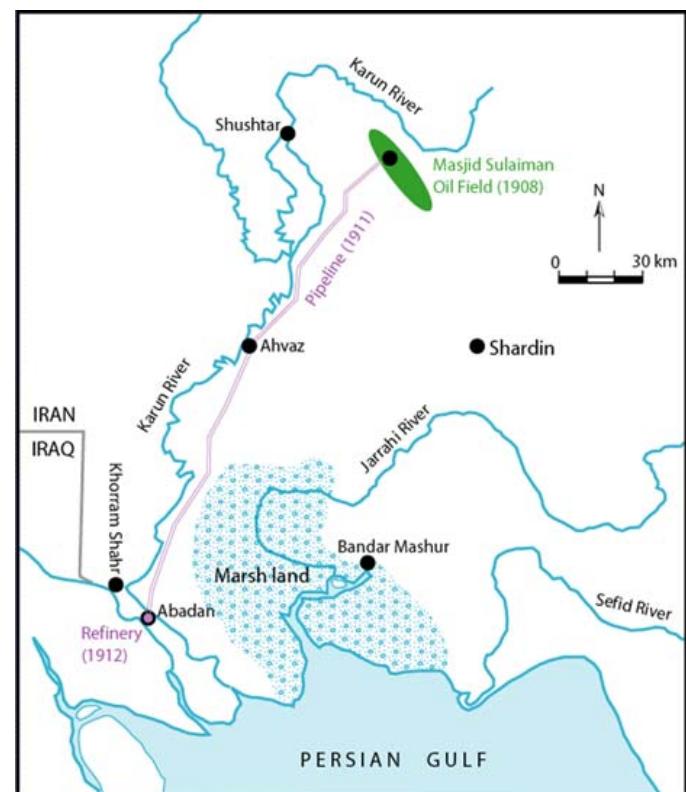
Понятно, что лечить можно по-всякому, можно таблетку какую заглотить, можно стакан коньяку принять в расчёте на расширение сосудов головного мозга, некоторые народы

предпочитают баню, что не отменяет, впрочем, коньяка, а есть и любители экстрема, считающие что чем средство радикальнее, тем лучше и сносят источник боли и душевных мук на гильотине, после чего голова перестаёт болеть совершенно точно, однако в этом случае вместе с болью девается куда-то и расщеплённое сознание, которое мы взялись, вроде, сколачивать вместе и мы оказываемся там, с чего и начинали, только теперь помимо сознания нам придётся возвращать на место и саму голову. "Конферансье плакал, ловил в воздухе что-то руками и бормотал: "Отдайте мою голову! Квартиру возьмите, картины возьмите, только голову отдайте!" Именно поэтому субъектные государства не идут в конферансье, а хотят они сами определять не только вид лечения, но и в какое место дорогостоящего добрый доктор Шарль Сансон будет втыкать иглу.

В 1914 году для того, чтобы облегчить головную боль в Европе, иглы англичане воткнули в Месопотамию.

Причём, поскольку были англичане англичанами, то за лечение они взялись не с бухты барахты, а основательно к тому подготовившись и иголочку они не забыли предварительно прокипятить.

Вот так выглядел "регион" на начало Первой Мировой Войны:

Очень хорошо видно, где находилось найденное Рейнольдсом месторождение, как тянулся нефтепровод и где находился (и продолжает находиться) Абадан с нефтеперегонным комплексом.

(Не знаю, вернёмся ли в будущем к личности Джорджа Рейнольдса, поэтому на всякий случай попрощаемся с ним сейчас, но на прощание я расскажу вам о его судьбе в той её точке, где пересеклась она с государственными интересами – после того как д'Арси получил от Рейнольдса телеграмму о найденной в Персии нефти, он порадовался за себя, а компания "Бирманская нефть", на которую тогда трудился неутомимый и упрямый Рейнольдс, порадовалась за себя,

но немедленно встал вопрос – а что же делать с упрямцем, нарушившим должностную инструкцию и корпоративную этику? Рейнолдс ведь подавал плохой пример – он не подчинился прямому приказу. Он нашёл нефть, но нашёл он её потому, что был Рейнолдсом, а не потому, что нарушил приказ. Это понимали наверху, но не понимали внизу, где у Рейнолдса могли найтись не столь удачливые подражатели. Поэтому с ним поступили чисто по-английски – он был уволен, но при этом, увольняя, ему подарили пакет акций "Бирманской нефти" и вручили чек на 1000 фунтов (при мерно \$70 000 на наши деньги), чтобы ему было на что кормить его собаку. И сам Рейнолдс ушёл тоже по-английски – молча, не прощаясь, с чувством выполненного перед собою, перед королём и перед Богом долга, с высоко задранным подбородком и придерживая оттопыренный карман.)

При взгляде на карту видно, что нефтеперегонный комплекс на Абадане находился прямохонько на границе между Персией и тем, что сегодня называется Ираком, а тогда называлось Оттоманской Империей. И сегодня мы знаем, что Британская Империя (Империя Добра) объявила Оттоманской Империи (Империи Зла) войну в день 5 ноября 1914 года от Рождества Христова. Также мы знаем, что, позволив как следует накопиться гневу правоверных, 14 ноября 1914 года в ответку был турками в лице Шейх-уль-Ислама провозглашён джихад – священная война последователей пророка против Британии, Франции, России, Сербии и затесавшейся туда же зачем-то Черногории. С масштабированием реальности турки были не в ладах.

Но зато англичане были в ладах и с миром, и с собою. Поэтому они, не дожидаясь ноября, уже в сентябре ввели в устье реки Шатт-эль-Араб три HMS, что расшифровывается как His Majesty Ships – "Один" (скандинавский бог, а не порядковый номер, как вы могли бы подумать), "Эшигель" и "Дальхаузи" с приказом защитить в случае чего нефтеперегонный комплекс на Абадане. Тут же, не откладывая дел в долгий ящик, приказом от 16 октября англичане создали в близлежащей жемчужине Индии так называемый "Экспедиционный корпус "Д" под командованием генерала Деламейна:

В корпус входили 16-я пехотная бригада и 1-я индийская бригада горной артиллерии общим числом в 4731 военнослужащего, главным образом индийцев, "сипаев". Того же 16 октября 1914 года корпус отправился из Бомбея в Месопотамию. Распечатав полученный пакет генерал Деламейн нашёл внутри приказ оккупировать Абадан (суворенную персидскую территорию) с целью обезопасить нефтепромыслы от посягательств извне (под "извне" понималась суворенная Оттоманская Империя) и убедить проживающих в регионе арабов в неизменном почтении, как и в неизменной поддержке Британией вековечного стремления арабов к свободе и счастью.

Поскольку для высадки и оккупации нужен был предлог, то его пришлось искать, но если вы обладаете известным воображением, то поиски будут лёгкими, вот и англичане ничуть в этом смысле не затруднились, так как ещё 31 октября капитан "Эшигеля" получил телеграмму об обстреле турками находящихся в пределах Российской Империи Одессы и Феодосии.

"Турки, – гневно сказали англичане, – негодяи! Зачем вы обстреливаете из пушек золотые феодосийские пляжи?"

Турки что-то там залепетали в ответ, но англичане даже и слушать ничего не захотели. 5 ноября Лондон объявил Оттоманской Империи войну, а стоявшие в устье Шатт-эль-Араба английские корабли очистили побережье от установленных турками мин и 6 ноября англичане высадились на турецкой территории. "Ибо нефиг!"

22 ноября 1914 года англичане оккупировали Басру.

Дверь в стене – 153

7 марта 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/266325.html>

Всех занимает вопрос о начале Первой Мировой. Не только как она случилась, но и – "а почему она вообще началась?" Ответов существует такое множество, что советская "историческая наука", у которой от обилия версий помутилось в голове, избавляясь от наведённого морока, свела цветущее многообразие к единственно верному ответу – "межимпериалистические противоречия". Что это такое? А вы что, сами не знаете? Межимпериалистические противоречия это межимпериалистические противоречия.

А между тем некоторые вещи лежат на самой поверхности, их трудно не заметить в силу выпирающей выпуклости. Вот почему, скажем, всё началось с Сербии? Ответ на этот вопрос очень прост – немцы выстраивали единое "пространство" в котором они могли бы действовать без помех, "от моря до моря", от моря Северного и до Персидского Залива. И Сербия, маленькая и вроде бы никому, кроме австрийцев не нужная, позволяла это единое пространство разорвать в самом его узком месте, разорвать в прямом ("пространственном") смысле.

Ну, а кроме "пространства" у нас есть ещё и "время", верно?

Государства воюют в пространстве и во времени, но это не всё, они ещё и воюют пространством и временем. У кого есть пространство (пространство в физическом смысле, как у США или России), тот находится в заведомо выигрышном положении. А если к имеющемуся пространству добавить умение воевать временем, то получится и вовсе хорошо. (Россию исторически отличает неумение пользоваться временем применительно к "моменту", творчески, она традиционно рассматривает время как ресурс, позволяющий пассивничать, "выжидать", в расчёте на то, что "агрессор" рано или поздно совершил ошибку, сложилось такое положение отчасти потому, что наличие на руках козыря "пространство" оказалось для русских труднопреодолимым искушением. Чисто азиатская, между прочим, черта, "степь да степь кругом". А вот условный злокозненный "Запад", Европа, будучи по историческим причинам пространства лишён, той же самой Жизнью был мотивирован к рациональному использованию "времени", в чём и преуспел.)

Если посмотреть под этим углом на события новейшей истории, то становится понятен исходник доминирования Америки, которая, будучи клоном "европейской цивилизации" и изначально умея виртуозно пользоваться "временем", сумела обзавестись и вторым козырем, вырвав из окружающего мира большущий кус "пространства". И обладание этим своеобразным "карт бланш" дало США неоспоримое преимущество перед остальными государствами, у которых козырей либо нет вообще, либо есть лишь один из них.

Так вот применительно к Первой Мировой просто напросто невозможно не заметить, что её начало именно во "временном" смысле было чрезвычайно выгодно Антанте, а особенно Англии и Франции. Выгода была в том, что Германия не успела достроить Багдадбан. Германии не хватило времени, её этого времени лишили. У неё это время отняли или, если угодно, "отыграли". Когда произошло "убийство Фердинанда" и начались "кидание пальцев", "предъявывали" и ультиматумы посыпались как из ведомого мешка, Багдадбан представлял собою четыре протяжённых участка, не соединённых между собою, Багдадбан не успел стать единственным целым. А потому не то что немцы, но даже и турки не могли перебрасывать войска в собственное "мягкое подбрюшье". (Следует понимать, что когда примерно в тех же местах знакомец наш Рейнолдс искал нефть, то главным препятствием было полнейшее отсутствие дорог и упрямцу, прежде чем начать бурить очередную скважину, приходилось при помощи оравы нанятых "оборванцев" строить до-

рогу от одного мнообещающего spot к другому. А там – к третьему, к десятому и так далее. И на это уходили годы. И мили. Был Рейнолдс, было время, было пространство и были "на верблюдах своих бедуины".

И когда англичане в ноябре 1914 года высадились на противоположный Абадану берег реки Шатт-эль-Араб, то в Басре и окрестностях обнаружился примерно пятнадцатысячный "контингент" тыловых по отношению к Стамбулу войск, который был четырьмя тысячами привезённых из Индии англичанами индийцев разогнан пахучими сипайскими тряпками.

И людям, которые считают войной только и исключительно танки-самолёты и крики "Банзай!", будет очень трудно (если вообще возможно) понять, что начавшаяся такими скромными силами непрятательная и совсем не героическая "месопотамская кампания" для воюющих государств значила ничуть не меньше, а может быть и больше, чем какой-нибудь "Верден" с танками-самолётами и миллионными скоплениями войск.

Сыграв "временем", Антанта отняла у немцев вот что: Англия гарантировала себе около 20% потреблявшейся её армии и флотом нефти, вроде бы не очень много, но, как показали дальнейшие события, – попади БИ не в восемидесяти, а в стопроцентную зависимость от поставок нефти из Саудовской Аравии и американцы (такие каковы они есть) извлекли бы из этой ситуации не 100, а 146% отнюдь не одной только денежной выгоды. И помимо этих таких сладких 20% Антанта лишила возможности получать с Ближнего Востока нефть Германию.

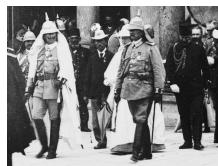
Сегодня мы живём в мире, который мало что знает о том, как могли бы ("БЫ") повернуться события и что значила тогда для Германской Империи Месопотамия в узком смысле и весь Ближний Восток в смысле более широком и сугубо немецком.

Где-то выше мы с вами узнали, что кайзер Вильгельм II дважды посещал Османскую Империю. На переломе веков, в 1898 году, когда события ещё не понеслись вскачь, а – "зрели", кайзер нанёс государственный визит оттоманам и где проехался, а где и прошёлся по пределам гостепримной Туреччины. Начал он с европейской окраины, со Стамбула, а потом пошёл вглубь, в нутро, он отправился в Иерусалим.

Вот он, на подходе, "близ есть, при дверех":

вашёл в Иерусалим в образе прусского фельдмаршала, символ громоздился на символ, но иногда костюмированность давала сбои:

У "бедного Вилли" было не очень хорошо со вкусом, его всё тянуло на шишаки и восточную "пышность", дурно понятою как "толстожопость".

Злозызкие турки немедленно обозначили межгосударственный визит "немецким Джихадом", чему и сам Вильгельм, бывший ориенталистом-любителем, немало поспособствовал, представляясь как "хаджи Вильгельм". Да и чего там говорить, если даже и ближневосточный департамент кайзеровской разведки, восполняя недостаток чувства юмора наверху, стал называть себя "Джихад Бюро".

Со стороны Германской Империи игра была многоплановой (немцы были молодцы, они, отдавшись "драйву", позволили разгуляться воображению) – тем, что она делала, Германия давала туркам обрести второе дыхание (корн был не в коня, но это стало понятным только с началом военных действий в 1914-м), они перехватывали инициативу у англичан в мусульманском мире ("желанием Кайзера было спустить с цепи миллионы мусульман и устроить христианам Варфоломеевскую ночь"), они искали (и находили) расположения сионистов (во время визита в Османскую империю любезными хозяевами была организована личная встреча Вильгельма и Теодора Герцля, в ходе которой германцы убеждали (и достигли в том немалого успеха) теоретика сионистского движения, что главным врагом международного еврейства является самодержавная Россия. Но во всём этом присутствовала некая неполнота, всё, что делалось, касалось слов, "духа". Но к духу требовалось и что-то материальное, мы ведь все живём в грешном мире матери).

И немцы, как никто другой, в материи знали (и знают) толк.

Строившийся Багдадбан помимо самой по себе железной дороги и всех связанных с нею очевидных "милитаристских" выгод предусматривал выгоды ещё и такие – немцы получили от турков гарантии, что если в процессе строительства ими в полосе шириною в двадцать километров по каждой из сторон строившейся "железки" будут нечаянно ("нечаянно!") найдены какие бы то ни было полезные ископаемые (как вы думаете, какое именно "ископаемое" можно ожидать найти по соседству с Басрой и Мосулом?), то Германская Империя немедленно получает эксклюзивное право на сорокалетнюю концессию по разработке нечаянно найденного.

Хочешь иметь флот – умей крутиться. И немцы крутились. И крутились очень хорошо. И сами они были хороши. И план их был хорош. И он – работал. Как часы. А потом вдруг, где-то в Сараево – чу! Выстрел. Из жалкого пистолетика. "Пх!" Как кукушка из часов выскошила. "Ку-ку." И всё – заверте-е-е-е...

Время!

Дверь в стене – 154

11 марта 2013

Кайзер Вильгельм (титул *kaiser*, имевший источником старонемецкое *keisar* является аналогом латинского *Caesar*)

<http://alexandrov-g.livejournal.com/266683.html>

Выгодно ли воевать?

Ну вот с чисто человеческой точки зрения? С уровня единички? На этот вопрос любой индивидуум отрапортует так:

- Всегда готов! С колен встану, всех порву. Ура-а-а, товарищи! Где мой верный калаш, гады?! – и, перейдя на речитатив, добавит скороговорочно: "А короткоствол в целях самообороны разрешить немедля всем!"

Но эти песни поются на миру или в каком тесном кабинете с недвусмысленным портретом на стене, при взгляде на который само даже слово "выгода" становится неуместным, а потому и непоминаемым всуе.

Однако самому себе вопрошающий вопрос непременно разъяснит так:

- Ну-у-у.., если на передовую, так какая ж там выгода-то..? жив остался – уже спасибо.., если жив, да ещё и с руками-ногами – это, считай, повезло, с прибыtkом вернулся.., а так – нет.., не-не-не, не люблю. Вот разве что в тыловики, в начальники склад-а-а.., ой, да ладно в начальники, хоть так бы.., в караул при складе стоять, вот это – да-а! вот это оно-о! выгода как она есть, самая наивыгоднейшая выгода.., бабы, самогон.., – и в этом месте у обладателя бессмертной души замаслятся глаза и он мысленно быстро потрёт ладонями, – хехххх..

И ответы эти будут одними и теми же, на каком бы языке вы человечка ни спросили и на каком бы языке он сам с собою ни разговаривал бы. "Эх, люди, люди..."

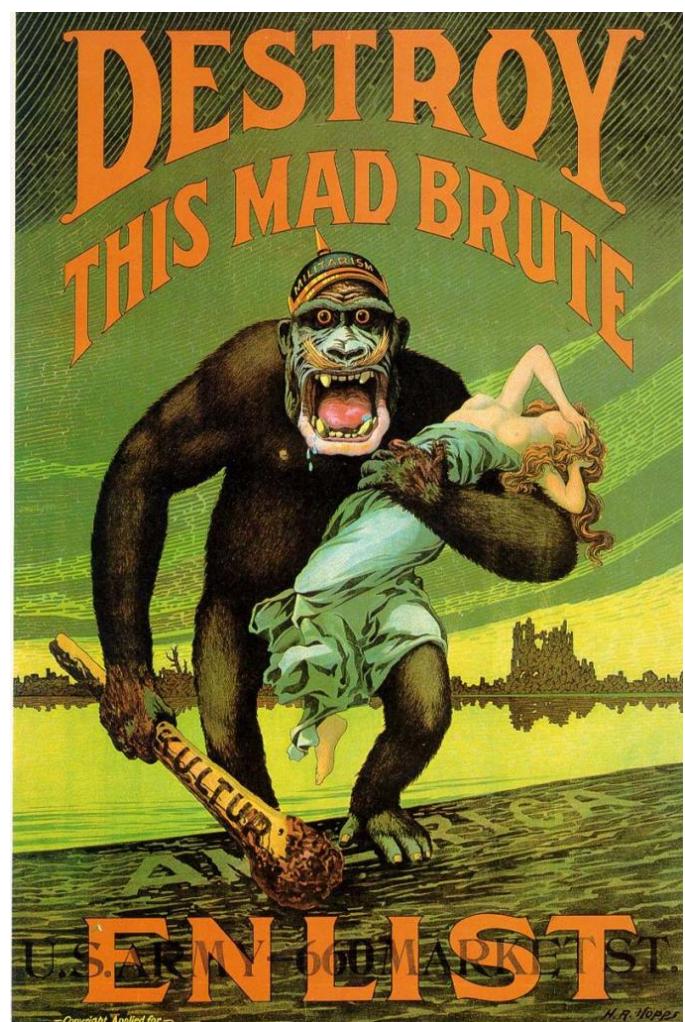
Но это если речь идёт о человеке. О маленьком. О клеточке пред Богом. Протоплазма там, ядро... И душа, конечно. Однако стоит нам задать вопрос о выгоде государству, то-есть не клеточке, а всему организму, то ответ будет совсем другим. Только государство отвечает нам не словами, а – действительностью. Той действительностью, в которой живут и считающий себя вправе задать вопрос и услышать ответ обладатель кабинета, и начальник склада, и караульный, и тот, кто, хочешь не хочешь, а едет на передовую. Таких хитрых, но недостаточно умелых передовиков – давящее большинство, какого бы лестного мнения они сами о себе ни были бы.

Вот Первая Мировая. The Great War. Для современника событий выглядит она так:

Не очень привлекательно. Вода тут в некоторых количествах присутствует, но на Лазурный Берег всё это похоже мало. Желающих туда отправиться по добре воле найдётся немного, однако государство не унывает, потому что оно находит очень много нежелающих и отправляет их в путешествие, которое начинается не в турагенстве, а на призывном пункте. "Давай, дорогой! Пришла пора подняться с колен и всех-всех порвать. Ты мужик или кто? Ты ж сам говорил, что дождаться не можешь, мне говорил, им говорил, ему говорил, да и ей вон тоже заливал, помнишь? На лавочке. Вспомнил? Вот и хорошо, на тебе твой винтарь и – вперёд! Рви."

Кого? Да вот же он, перед тобою:

Вы, никак, думали, что кино "Кинг Конг" на пустом месте появилось? Ну, думайте дальше, а ещё лучше вообще не думайте, за вас уже всё давным давно подумали, а вам думать не надо, ваше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами.

Этот лозунг вечен. Как вечна и война.

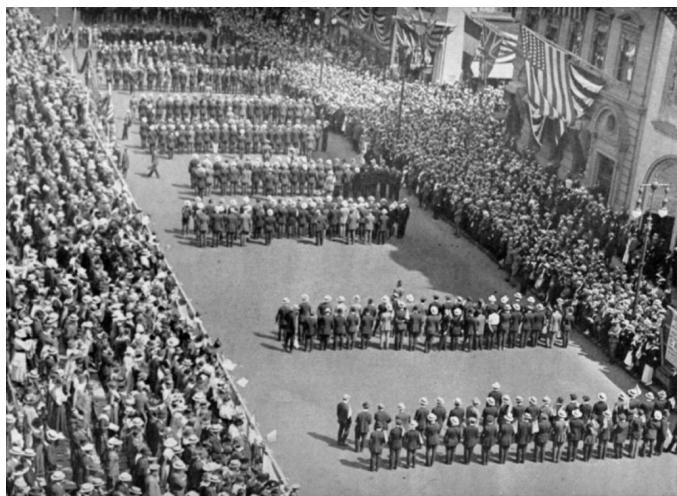
В 1916 году в Америке демократы победили на президентских выборах с кандидатом Вудро Вильсоном. Слоган, позволивший Вильсону победить, выглядел так – "He Kept Us Out of War!"

"He kept US out of war."

Отличный слоган, даже и сегодня завидки берут.

А минуло чуть и 2 апреля 1917 года в 8:30 по восточному времени Вудро Вильсон обратился к полному составу Конгресса с просьбой разрешить ему провозгласить состояние войны. Объявить войну Германии. Конгресс взялся думать и думал он очень долго, целых полтора дня и 4 апреля государство дало Вильсону зелёный свет. "Таможня дала "добро".

И ни одноэтажная, ни даже и многоэтажная Америка не вышла на улицы с требованием "остановить поджигателей войны", Америка не возмутилась вопиющему несоответствию между обещанным ей "he kept us out of war" и данной ей в ощущениях реальностью, ничего такого не случилось, наоборот, Америка начала отправлять своих сыновей в чёрно-белый ад европейской войны. И отправляла она их вот так:

Почему такая, граничащая с религиозным экстазом, картина? Ответ очень прост – Державы приоткрыли дверь войны и жестом пригласили Америку войти. И Америка образца 1917-го года собою, своим до самых до окраин нутром, невыговариваемым словами инстинктом поняла, что ей не какими-то там "державами", а Судьбой (или Историей, или Богом, назовите как хотите) даётся шанс. Шанс, который даётся государству один раз. Шанс, который упустить нельзя.

Этот шанс называется войной.

Только война позволяет государству перейти с одного уровня на другой. И чем война больше, чем масштабнее, чем "всеохватнее", тем выше она позволяет прыгнуть победителям. Точно такой же шанс был дан России в июне 1941 года и она точно так же этим шансом воспользовалась. Разница была в том, что Россия не только не искала этого шанса, но она от него до последнего уверачивалась, "не был богатым, не хер и начинать", а Америка мало того, что свой шанс жадно ждала, но она его ещё и торопила, она не хотела, чтобы выигрышный билет ей подарили на день рождения, а потому истово несла трудовой доллар в ближайшую лавочку и каждую неделю покупала новый билет в надежде выиграть. И в 1917 году она своего дождалась. А до этого ей долгие годы приходилось себя смирять, она не то что не кидала лозунгов на счёт колен, поднятых и порваных, но она старательно и очень убедительно притворялась слабее, чем она была на самом деле. И разница была не только в "позе", но ещё и в цене, уплаченнной за Шанс. Русские заплатили за свой куда более высокую цену. Это оттого, что они с выгодой вечно не в ладах, вот даже и сегодня,

в XXI веке они почитают за выгоду мобильник, иномарку, а самые-самые умные – швейцарские часы. Был когда-то СССР и был Брежнев с часами "Слава", были да сплыли. А таперича можно нечаянно так манжет поддёрнуть и на зависть окружающим поинтересоваться – "а который там у нас нынче час?" И каждый дурак сможет убедиться, что у Обамы часы за сорок долларов, а у меня – вот! Видали? "То-то, лохи."

Но поскольку мы именно что о лоах, то вернёмся к предмету. К ожившей статуе Командора и пробившему часу.

"Бом!"

На Америку сделали ставку. В 1917 году Америка в Антанте заместила собою Россию. Роль она должна была играть ту же самую, что играла до того Россия и роль эта состояла в поставляемых Державам ресурсах. В том числе людьми, которые в глазах государства тоже представляют собою пошлый ресурс. Вроде железной руды. Или половодных рек. Или леса. Или денег. Или нефти. Словом – чернозёма. Да-да. Человек думает о себе так – "человек это звучит гордо", а его родное государство думает о нём же неможко по-другому, но тоже достаточно лестно – "не человек, а золото".

У Америки не было армии. Она сознательно пошла на этот шаг, чтобы её не воспринимали слишком уж серьёзно, ну в самом деле – это что ж за Держава без армии? Смех один. А если у вас нет армии, то и воевать в горячем смысле вы не можете, как можно сражаться тем, чего у вас нет?

Мало того, Америка всему свету показывала, что она и в войну-то ввязываться не очень хочет. Вот и в президенты там выбрали – миролюбивейшего и либеральнейших убеждений бывшего президента университета, книжного червя, противника всех и всяческих войн, he kept us out of war, а вы как думали?

Думали в ихних европах разное, но, когда подпёрло, то с того берега Атлантики призываю замахали руками. "Будь гостьей, драгоценная наша!" И Америка смущилась, потупилась. "Да я даже и не знаю..."

- Давай, давай, – кричали ей. – Ты посмотри, какая ты дебелая да здоровая! Давай к нам, у нас тут весело!

- Да у меня даже и армии нет, и вообще я не по этому делу, мне бы пахать, строить, плавить, ну ещё на бирже иногда играть, не без этого, но у вас же там воевать надо, а я даже не знаю с какого конца за ружжо браться... Да и посуды у меня тут немытой куча.

- Давай, давай, – хором кричали ей англичане с французы, – ну и что, что армии нет, армия дело наживное, мы тебе покажем – здесь зарылся, там газку пустил, это нетрудно. Не умеешь – научим, а захочешь – и заставлять не будем. Тяжело в учении – легко в бою. Пуля дура – штык молодец. Ты, главное, нефти чуток захвати, а то мы последний стакан допиваем, а что до закуси, то она у нас богатая, так ты как?

- Ну, ладно, – сдаваясь, сказала Америка, – что с вами, озорниками, поделаешь, так и быть, попробую. Может, чего путного и выйдет.

Дверь в стене – 155

13 марта 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/266941.html>

На заключительном этапе Первой Мировой (необходимое уточнение – это сегодня мы знаем, что 1917-18 это завершающие годы мясорубной четверолетки качества, а тогда никто не знал, сколько ещё продлится война) у Антанты возникла острая проблема с личным составом.

На Западном Фронте элементарно не хватало людей, что превратило их в ресурс ценный, если не сказать драгоценный, "не люди, а золото". Поэтому в качестве вступительного взноса за счастье "вступить в клуб" с американцев первым же делом потребовали не солдат (их у САСШ фактически не было), а потребовали – рекрутов. Причём по тогдашним и выглядевшим очень реалистичными прикидкам англо-французы посчитали, что обойдутся они 500-ми тысячами человек и довели эту цифру до американской стороны.

"OK, – послушно сказали в Вашингтоне. – Война есть война. Принимайте."

И людской поток хлынул через океан. "Американцы идут."

Вот они дошли до Лондона:

И в Лондоне они не остановились, и пошли они дальше. Минуло, спасибо партии, лето, кончилась осень, настало зима, а они всё идут и идут:

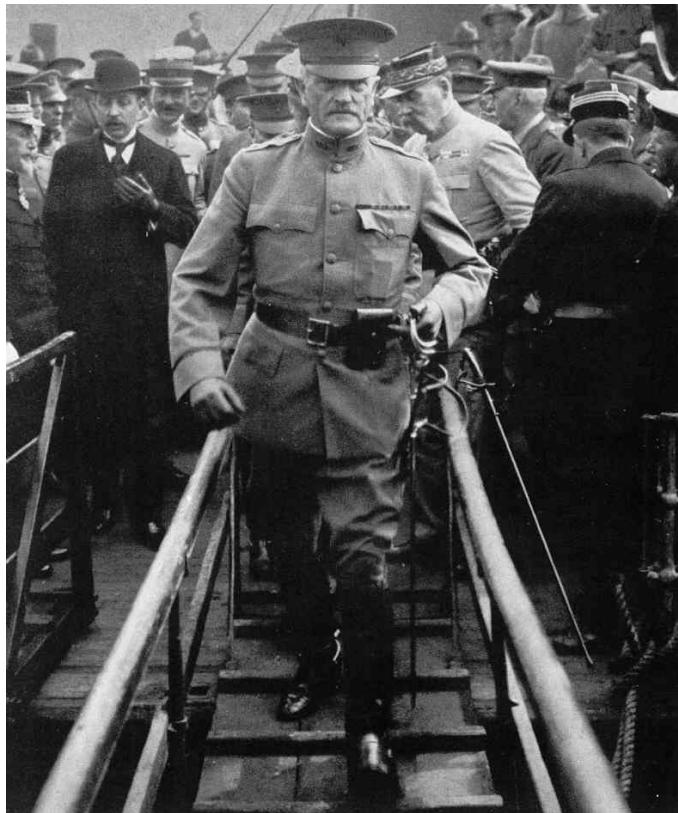
И конца им не было видно. И происходило это потому, что шли не только люди, но шли и события, и шли эти события всё хуже и хуже. Для Антанты. После провала летнего наступления на Восточном Фронте Антанта уловила запах жареного, а между тем к концу 1917 года через океан из за требованного полумиллиона успело переправиться 180 тыс. человек, а, не успел начаться год новый, как между Россией и Германией (а также Австро-Венгрией, Отоманской Империей и Болгарией) был подписан брест-литовский мир, первым же следствием которого стало то, что немцы начали перебрасывать войска с Фронта Восточного на Фронт Западный.

Мир очень хорошо знает, что такое немецкая армия, так вот теперь это немецкое качество начало перерастать ещё и в количество, и к лету 1918 года немцев на Западном Фронте стало больше, чем противостоявших им сил Антанты. О первоначальном лимите в 500 тыс. призывников забыли тут же, французы в панике закричали – "дайте людей, дайте-дайте-дайте, обученных, необученных, больших, маленьких, белых, чёрных, дайте любых, только – ДАЙТЕ!"

И Америка начала давать. Давать по-настоящему, так, как это умеют делать американцы. В июле 1918 года, "на пике" событий, во Францию каждый день прибывало 10 тыс. американцев. В день – по дивизии. И, отправляя "ограниченный контингент" в Европу, Североамериканские Соединённые Штаты не забывали и о себе. К концу года (к финалу Великой Войны) они располагали армией численностью в четыре миллиона человек (напомню, что всего полтора годами раньше, когда их "пригласили" повоевать, американская армия имела в своём составе всего 133 тыс. военнослужащих). И более половины этой армии было переброшено в Европу. И из расквартированных во Франции двух миллионов солдат полтора миллиона находились на передовой.

Всего в течении пары месяцев немцы потеряли численное преимущество. Французы перевели дух и вздохнули с облегчением. Они явно не понимали, что происходит. Вот англичане, те да, те понимали, те видели все последствия, но они просто не видели другого выхода.

А французы радовались, да и как им было не радоваться, вот они встречают пересекшего в условиях строжайшей секретности Атлантику генерала Першинга, командующего американским экспедиционным корпусом в Европе:

На обочине сидят англичане. Они уже знают, что такое война и теперь им предстоит обучить военному делу прибывших американских новобранцев. Зелёных новичков. Зелёных настолько, что, как свидетельствовала современница событий и притом француженка, – "проводя их на фронт мы плакали горше, чем когда провожали своих солдат."

Англичане прозвали их – doughboys.

"Пончики."

Английский юмор хороший. Хорош он потому, что у него всегда есть второе дно, более глубокий, "скрытый" смысл. И только вдогонку к первому смешку понимаешь, что пончик это прожаренное тесто. Deep fried dough. И возникающий перед внутренним взором образ хорошо прожаренного пехотинца уже не кажется очень уж смешным.

Першинг начал с того, что потребовал для американского экспедиционного корпуса самостоятельности не только в организационном смысле, но и в смысле принятия решений, как и в смысле действий. На это ему резонно возразили, что у американцев совершенно нет опыта. Это было святой правдой. Военный опыт самого Першинга состоял в организации так называемой "Мексиканской карательной операции" объявленной целью которой было изловить и покарать Панчо Вилью, каковая цель достигнута не была. (Междуд прочим, одним из подчинённых Першинга в Pancho Villa Expedition и таким же кавалеристом, как он сам, был получивший в дальнейшем определённую известность и до служившийся до генерала Паттон.)

И американцы наступили на горло собственной песне. Они слишком долго ждали и слишком хорошо знали, что такое ожидание, чтобы упустить удачу в последний момент. "Будь по-вашему" – сказали они. И американские новобранцы были "рассеяны" по позициям. И их принялись учить. Учить не в "учебке", а учить "в поле". Где стреляют и где убивают. Стреляют настоящими патронами и убивают тоже по-настоящему. Такими радикальными, но вместе с тем и в высшей степени наглядными методами англичане и французы принялись учить их самым современным на тот момент методам ведения горячей войны. Американцы попали в европейский "переплёт", когда на Западном Фронте начались, наконец-то, перемены, перевернувшие господствовавшую до того "военную мысль". Первыми в переворот ввязались немцы, традиционно очень хорошо воюющие "горячим методом", а на их вызов тут же ответили англо-французы. Переворот состоялся вот в чём – методом проб и ошибок (можно сказать, что методом потерь матчасти и миллионов жизней) был найден способ прорыва укреплений, что позволяло превратить войну окопную в войну маневренную. Достига-

Першинга торжественно привечали в Париже, в рамках спешно состряпанной "идеологической кампании" американскую военную делегацию повезли на могилу маркиза де Лафайета, где Першинг сказал несколько приличествующих моменту слов и где прозвучало ставшее с тех пор знаменитым – Lafayette, we are here!

"Лафайет, мы здесь!"

Сегодня считается, что сказал это сам Першинг, но в реальности эти слова принадлежат не ему, а его помощнику полковнику Чарльзу Стэнтону, но дело не в этом. Французы не понимали "момента", они будто ослепли, им отказалось их знаменитое "галльское остроумие", они в упор не видели потусторонне нечеловеческого сарказма фразы, они искренно понимали её в наибуквальнейшем смысле. Они видели в Першинге грубого солдафона, кусок пушечного мяса, который целью своей жизни видит, как бы ему поскорее умереть за "ценности европейской цивилизации", за "матушку Марианну".

И самообмануться им было тем легче, что американцы и в самом деле умирали. Но вот только за кого?

Это колонна американцев на подходе к фронту:

лось это созданием численно небольших (буквально из трёх-четырёх человек) штурмовых групп, во главе каждой из которых находился офицер, в каждой группе имелся лёгкий пулемёт, и штурм производился согласованно и одновременно с разных направлений (под разными углами) по отношению к точке прорыва.

Такая тактика позволила резко снизить чудовищные потери первых лет войны, когда прорыв пытались осуществить "тупо массой", но одновременно она по понятным причинам предъявляла очень высокие требования к кондициям и квалификации штурмовых групп. И вот именно этому и приялись обучать американцев. Причём обучали люди, уже имевшие нескользкий опыт "окопной войны". И учились американцы очень хорошо (они вообще очень хорошо учатся, лучше всех), и привело это к тому, что их начали выделять в отдельные соединения.

(Чуть в сторону, но в сторону нужную – у рачительных людей ничего не пропадает и полученный в ходе Первой Мировой опыт американцы пустили в ход уже в годы Второй Мировой на Тихом Океане. Там быстро выяснилось, что преимущество в технике не даёт того же эффекта, что в других местах нашего прекрасного нового мира по той причине, что тихоокеанские острова представляют собою острова вулканические, а это сводило на нет калибры корабельных орудий и вес авиационных бомб, так как вулканическая порода гасила силу взрыва подобно подушке. И по этой причине артподготовка и авианалёты не позволяли выбить японцев с заранее оборудованных позиций, а потому для захвата плацдарма десанту приходилось идти в рукопашную. И американцы принялись обучать морскую пехоту, исходя из опыта, переданного им французами и англичанами за двадцать пять лет до этого. И сделать им это было легко ещё и потому, что штурмавший на Тихом Океане генерал МакАртур был начальником штаба второй по счёту дивизии, высадившейся в 1917 году во Франции и он обо всех этих штурмовых делах знал отнюдь не понаслышке.)

Дверь в стене – 156

20 марта 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/267123.html>

Как будто нарочно было подгадано и я нечаянно, шагая от ссылки к ссылке, попал на ютубовский ролик, запечатлевший для истории обсуждение на российском канале "Культура" животрепещущей темы – "а правильна ли хронология Скалигера?"

Да Господи же ты Боже мой!

Дорогие мои, хорошие, ну какой Скалигер, о чём вы? Ну что вы в самом деле как маленькие. Какие такие вспышки сверхновых, какие такие астрономические наблюдения и какой такой шестнадцатый век?

Люди не представляют себе НОВЕЙШУЮ историю, они понятия не имеют, что случилось по историческим меркам буквально вчера, а вы от бедняг требуете, чтобы они хоть как-то соотносили себя с реальностью возрастом в четыреста лет. Так вот же они и соотносят – раскрашивают сегодня (СЕГОДНЯ!) свои представления о прошлом, помещая туда рыцарей, фей и драконов с вампирами и прекрасно себя чувствуют. А вы к ним с каким-то Скалигером.

Ну вот вам Первая Мировая. Она перевернула мир почине любого Архимеда, и было это не в шестнадцатом веке, а в начале века XX. Уже родились мои деды и бабки, уже живут они и страдают, уже есть идущие подряд два андреевских креста, к чёрту Нестора с его летописями, какой может быть Нестор, если есть у нас мосты, банки, телеграф

и телефон, и какой может быть чёрный эbonит, когда есть уже и барышни-телефонистки?

А между тем барышни есть, были и пребудут вовек (за что Господу нашему отдельное и низкое спасибо), а памяти человеческой – нет как нет.

Не-ту-ти.

И для того, чтобы обрести не память, а хотя бы обрывки ея, нужно немножко потрудиться, так что давайте-ка вернёмся к раскопу. Я понимаю, что это скучно, но зато, хоть не было там фей и не было вампиров, но было кое-что другое.

Любое государство, вступая в войну, неважно, делает ли оно это по доброй воле или оказывается в войну "втянутым", на что-то рассчитывает. Это "что-то" называется плодами войны. И Америка в этом смысле ничем от других не отличалась, она тоже хотела до сочного плода дотянуться и с аппетитом его схрустеть. При этом между САСШ и прочими имелось одно различие, состояло оно в том, что американцы (не все скопом, а те американцы, которые другими американцами управляли) не только гораздо лучше (глубже) понимали причины и следствия до поры чужой для них войны, но они вдобавок понимали, что помимо физических усилий, потребных для срываания плода, нужно плод "выдергивать", нужно довести его до требуемой кондиции, чтобы стал он не только большим, но и то ли сладким, то ли кислым, то ли терпким, неважно, важно, что плод должен соответствовать ожиданиям срывающего. У того, кто до рожденного плода дорывается, во рту должны возникнуть предожидаемые вкусовые ощущения. И эти ощущения не должны его обмануть. It's tasty! It's delicious!

"Ням-ням-ням..."

Уттму уттму.

И чего они от войны ждут, американцы изложили в "14 пунктах президента Вильсона". Пунктами былпущен пробный шар. 8 января 1918 года американцы "забросили леща". И они не были наивными людьми, они не рассчитывали, что Державы воспримут "пункты" всерьёз. И для них не была сюрпризом реакция того же Клемансо, заявившего: "Я даже не смог дочитать эти пункты до конца, это же скучно, в конце концов сам Христос оставил нам не четырнадцать заповедей, а всего десять!"

Ну, скучно значит – скучно. Не хотите – не читайте. "Но хоть люди-то вам по-прежнему нужны?" "Да! – встрепенулся Клемансо. – Нужны, конечно. Очень нужны!" И американцы продолжили давать людей. Плоть и кровь. А французы вкупе с англичанами продолжили этих людей обучать, превращая новобранцев в солдат. Тонкость была в том, что оказавшиеся на территории Французской Республики поставленные Америкой (и поставленные в изобилии) американские граждане становились солдатами не французской армии, а американской. Похоже, что французы этого не понимали, да и то сказать, думать ведь так скучно, зато кричать "давай, давай!" очень весело.

А между тем слово было пущено и с "пунктами Вильсона" кроме англичан и французов ознакомились и остальные фигуранты событий. (Не буду повторяться, перечисляя в чём именно Fourteen Points состояли, замечу лишь, что они очень чётко расписывали американский взгляд на послевоенное устройство мира.) И если англичане отмолчались, а французы с присущим им легкомыслием предпочли вообще от них отмахнуться, то вот немцы с австрийцами прочли пункты внимательно и нашли их по меньшей мере "небезынтересными". И это при том, что речь идёт о начале 1918-го и немцы-австрийцы-турки-болгары считают, что победа находится на расстоянии протянутой руки. Осталось только чуть-чуть "поднажать".

А между тем Антанта американцами заткнула дыры, а

для того, чтобы дыры затыкать, новобранцев пришлось вводить в курс ускоренными войной темпами, а американцы всё хватали на лету, и способных учеников принялись сбивать в отдельные соединения, а где отдельное соединение в несколько десятков тысяч человечков там и вопросы снабжения, там и работа тыла, там и штабы, там и коммуникации, там планирование, там – всё-всё-всё. И обращаю ваше внимание на то, что это самое "всё" имело масштаб не какого-то там "локального конфликта", а масштаб Мировой Войны. Вчера Першинг скакал на верном коне и ловил в чапаррале неуловимого Панчо Вилью, а сегодня его учили (и учили прошедшие огонь и воду учителя) как воевать с армией государства под названием Германская Империя, армией нескользкомillionной и укомплектованной не босоногими пеонами, а лицами немецкой национальности. И Першинг делал такие успехи, что американский экспедиционный корпус получил свой сектор фронта. Французы были рады снять с себя часть ноши и переложить её на кого-то другого.

Французы устали терпеть. Нация устала.

"Нашему терпению пришёл конец." Эту фразу мы все слышали. Но терпение это дело такое – человек-терпила может терпилой прожить жизнь и терпилой умереть, но государство живёт жизнью не человека, а жизнью поколений и оно может себе позволить терпеть столько, сколько надо, чтобы дождаться.

Дождаться чего?

Да того самого! Вот вам САСШ. Государство, собравшееся после гражданской войны, после самого страшного, что может с государством случиться. И это государство принялось старательно "прикидываться ветошкой". И делало это столь успешно, что Британская Империя до 1893 года имела в Вашингтоне не полномочного посла, а всего лишь посланника, в расчёте, очевидно, на то, что если и не библейский блудный сын, то уж блудная дочь Америка точно вернётся к отеческим гробам. А Америка, между тем, училась терпеть. Сама себя учила ждать. Американцы не пытались создать армию, армию как армию, армию в европейском смысле, армию как государственный институт. Просто потому, что таковая попытка немедленно была бы воспринята как угроза тогдашней "глобальной безопасности" и вызвала бы вмешательство то ли БИ, то ли Франции, то ли созданной совместными стараниями англичан и русских Германии, то ли всех их вместе взятых.

А потому силы Америка пробовала то на испанцах, то на филиппинах, то на кубинцах. И всё это с конфузливой усмешкой, с оглядкой на Европу, на Державы. "Ну вот такая я неловкая." А в "столицах" снисходительно похватали. "Балуй, балуй, дойдут руки – мы тебе покажем, как надо!"

И речь не только об армии, но и о такой государственной "компоненте" как спецслужбы. Любому государству, даже самому завалящему, без "органов" – никуда. Так вот американцы свою "гэбуху" прятали, шифровали. Делали вид, что её вообще нет, позволяя разгуляться на своей собственной "суверенной" территории немцам, англичанам и прочим. И, наблюдая за этой борьбой титанов, опять же учились. Слюнили карандаш и тщательно "писали в молескин".

И ждали. И ждали. И ждали.

Ждали своего. Ждали долго.

И дождались.

Дождались момента, когда стали они нужны, дождались момента, когда не они "полезли", а когда их – позвали, позвали в расчёте именно на их неискущённость, на их "неловкость". Америка не напрашивалась, наоборот, терпеливым ожиданием они сделала себя на пир званной.

Это не следует понимать так, что она, ожидая у моря погоды, сидела, сложив руки. Вовсе нет. Америка трудилась, но

только трудилась не во благо войны, а во благо мира и это тогда, когда мир считал, что своего можно добиться только войной. Но при этом только САСШ задолго до Оруэлла дошли до мысли, что мир это та же война и что миром можно воевать точно так же, как и войной.

И, вооружённые этим пониманием, они позволили себя в войну "зазвать" (а как их было не позвать, они же ничего для себя не хотели, а хотели они мира во всём мире), они позволили себя обучить, они позволили себя вооружить и они позволили выставить себя на передовую.

И момент был подгадан так, что на передовую они попали как раз тогда, когда туши налёгших друг на друга изнемогших борцов находились в состоянии неустойчивого равновесия, ткни пальцем и они завалится то ли в эту сторону, то ли в ту.

И именно в этот момент, ни месяцем раньше и ни днём позже на первый план вышел вот этот, похожий то ли на эльфа, то ли на хоббита, человек:

Был он воспитан, учтив и манеры его от манер высокомерных европейцев отличались разительно, и он мягко сказал так: "Дорогие джентльмены и ещё более дорогие миссии, если вы немедленно не дадите нам гарантий, что "Четырнадцать пунктов" президента Вильсона будут приняты вами как руководство к действию и что послевоенный мир будет устроен так, как это угодно нам, то я, полковник Хаус, прямо сейчас заключу сепаратный мир с Германией."

И когда он произносил эти слова, то американцев и немцев разделяла только тонкая линия фронта, а за плечами у Хауса стояли два миллиона успевших подумянуться "пончиков" и сколько-то там танкеров с нефтью.

"Я сделал им предложение, от которого нельзя было отказаться."

"Жаль, что вы не видели их лиц."

Согласитесь, что, зная об этом факте, на предысторию, на ход и на последствия Первой Мировой Войны начинай смотреть немножко под другим углом. Но вы не прочтёте об этом ни в одном учебнике. Ни в школьном, ни в университетском. Восстановить события в более или менее приближённом к реальности виде вы можете, ознакомившись с личной перепиской президента Будро Вильсона и полковника Хауса. Но кому в наше время может прийти в голову читать столетней давности переписку давным-давно умерших людей?

Да и зачем, есть же учебник, простой и понятный, а к учебнику есть телевизор. А в телевизоре-е-е-е... Мама родная, чего ж там только нет.

А вы говорите – Скалигер.

"Ай-Фон, ай-Пад, Селигер!"

Дверь в стене – 157

22 марта 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/267513.html>

Мы с вами, мы как мы, мы как люди, думающие по-русски, а многие так и успевшие получить образование в СССР (что автоматически означает образование хорошее), имеем в голове определённую картину мира. В зависимости от наших политических убеждений картина эта имеет свойство менять свой знак. В этом нет ничего страшного, при оценке реальности перешёлк с плюса на минус происходит в голове любого землянина, вне малейшей зависимости от его национальности. Однако элемент "страшного" в этом процессе смены полюсов безусловно имеется. Дело в том, что выставляемые нашим сознанием знак "+" или знак "-" сами по себе значат очень мало, реальную значимость (реальную " силу") им придаёт степень приближённости (степень "ответствия") существующей в нашей голове сугубо субъективной картины мира (субъективной "карты реальности"), к объективной ("реальной") реальности.

Чем больше соответствуют наши мысленные представления о реальности самой реальности, тем большую силу имеет наша выставляемая реальности оценка. Мы реальность либо принимаем, либо отвергаем, но при этом если наши представления о реальности ей не соответствуют, то мы с восторгом принимаем или с праведным гневом отвергаем не саму реальность, а всего лишь наши представления о ней, и в этом случае реальность на наши оценки, на наш восторг и наш гнев плевать хотела.

Это вступление понадобилось вот зачем – советская пропаганда была очень успешна, но этот успех обеспечивался очень специфическим и вряд ли достижимым в будущем условием в виде "железного занавеса", препятствовавшим тому, что на сегодняшнем языке называется свободным обменом информацией. "Циркуляцией идей." Благодаря этому в замкнутом советском пространстве была выстроена очень простая (я бы даже сказал – преступно простая) картина мира. И она мало того, что была проста, но она ещё и отображала упрощённую до крайних пределов реальность в искакажённом виде.

Вместо очень сложной реальной картины был создан её примитивный аналог (картина Веласкеса была переписана, "перевоссоздана" примитивистом), а потом эту примитивщину поставили против кривого зеркала и уже с отражением ознакомили строителя коммунизма. И он увидел на месте впалой щеки флюс, а вместо нормального глаза на

него уставился "масонский зрак". И масштаб русской катастрофы 80-90-х прошлого уже столетия был задан уже тем, что, столкнувшись с реальностью, простодушный русский человек принял то, что, по уму, нужно было бы отвергнуть и отверг то, во что нужно было бы вцепиться обеими руками.

Что всё это означает применительно к данному повествованию? Ну, например, то, что Первая Мировая Война в русском сознании XX века была подменена Гражданкой, а Вторая Мировая – Великой Отечественной Войной. Поскольку Вторая Мировая нам ближе в смысле календарном, а потому более "памятна", то любой из нас, обратившись взором внутрь, обнаружит, что ВОВ имела "всемирно-историческое значение", а всё, что происходило за её пределами, было чем-то глубоко вторичным. "Периферийным." Так, какая-то возня на задворках мира.

И это при том, что те же США сумели подняться в осмыслении реальности (что означает и в осмыслении феномена "война") на следующий, более высокий уровень, и это позволило им встроить "нашу" ВОВ в контекст "их" войны. Это как проводить фрегат узким и мелким фарватером. Якорь поднимают на шлюпку, затаскивают вперёд, сбрасывают, а потом подтягивают к нему весь корабль. Так вот они сделали Россию таким якорем. Важен ли якорь? Да важен, конечно. Но кроме якоря есть фрегат, есть груз, есть капитан. И есть премия, которую он получит, доставив груз по назначению. И команда есть тоже. Та самая, которая думает не о цели, а о роме.

Такова реальность. И если вы видите её отчётливо, то вы можете выбрать себе роль. "Пред Богом." Кем захотите, тем и станете, хотите – капитаном, хотите – кораблём, хотите – командой, хотите – якорем. Можно – парусом. Можно – ветром. Если очень захотеть, то можно даже стать ромом. Jedem das Seine.

Кто-то гребёт, кто-то командует, кто-то у руля стоит. А якорь так и вообще недвижно лежит, его куда-то везут, куда-то бросают. "Без меня вам никуда" – думает якорь. "Поднять якорь!" – кричит капитан. "Есть!" – отвечает команда. "Трави цепь!" – кричит капитан. "Есть!"

"Руби якоря!"

Ну и тут уж рубят без слов.

Оставим якорь глубине и вернёмся к конкретностям.

Первая Мировая, которая в русском сознании застяла как "империалистическая", видится нам с вами сквозь семьдесят четыре оптических слоя и, преодолевая расстояние между реальностью и нашим глазом, она претерпевает понятную метаморфозу и мы видим какую-то возню в грязи, иприт, окопы, колючку, словом видим мы – статику. Что-то очень скучное. "Невнятное." Марна как марево. То ли дело у нас! Брусиловский – что? Да прорыв, конечно. Прорыв! Воля! Простор!

Самолёт? "Илья Муромец", а как же иначе. "Не имеющий аналогов."

И вот это "не имеющий аналогов" – то самое кривое зеркало, искажающее реальность. Искажающее до неузнаваемости.

И проблема не в самом самолёте, как и не в количестве самолётов, поставленных на фронт, не в бомбовой нагрузке и не в радиусе действия, эта песня поётся для людей несовершеннолетних и не вполне нормальных, проблема совсем в другом.

Вот что, искажая, прячет от нас зеркало – "...on the Eastern Front a nineteen-century war was fought with twentieth-century weapons."

"На Восточном Фронте воевалась война девятнадцатого века, в которой воевали оружием века двадцатого."

Это определение, данное историком Джоем Винтером в книжке "The Great War and the Shaping of the 20th Century", универсально и приложимо к любой войне в качестве лекала.

"Х" и "Y" воюют войну двадцатого века, пользуясь оружием двадцать первого века."

"Х" и "Y" воюют войну двадцать первого века, пользуясь оружием двадцатого века."

"Х" и "Y" воюют войну четырнадцатого века, пользуясь оружием двадцать первого века."

Но при всех возможных комбинациях есть ещё и "мистер Икс", воюющий против "Игрека" войну двадцать второго века устаревшим оружием века двадцать первого, которое "Игреку" кажется оружием будущего.

Почему Америка хотела воевать в Первую Мировую? Зачем это ей было надо? С точки зрения обывателя – тебя не трогают, так и сиди себе за океаном и в любые места не дуй. "Кум королю." Однако кум из кума захотел стать самим королём. Причина желания влезть в войну не чучелком, а всей тушкой была в том, что на Западном Фронте воевалась война будущая.

Война будущего.

Вот мы заговорили про самолёты. Брусилов Брусиловым и Ильи Муромцы Ильями Муромцами, любящими по тридцать три года сидеть на печи. А между тем по ходу Великой Войны Российская Империя выпустила 4700 самолётов. 4700 экземпляров оружия будущего. "Петля Несторова" и всё такое. Дамы в обморок падают. "Прорыв!"

Прорыв?

Два других члена тройственного сердечного согласия выпустили на двоих 126131 самолёт.

Вам понятна разница между числами 4000 и 120000? Разница между 4 и 120? Разница между 1 и 30?

А во врагах были Германия и Австро-Венгрия, которые соответственно построили 48537 и около 20000 самолётов. И самолёты эти имели вполне себе аналоги. Но числа, числа!

Ничтожная Италия свинтила на своих макаронных фабриках 5431 самолёт. Больше, чем поднимавшаяся с колен РИ.

А ведь когда война начиналась, "в августе 14-го", у РИ было 244 самолёта, а у немцев – 232. А у англичан – 113. А у француза из Бордо – 138. Цифры для патриотического сознания вполне себе достойные, однако очень быстро превратившиеся в цифры, прямо скажем, непристойные.

Первая Мировая подарила мир кучей новых технологий, как и образцов невиданной до того военной техники. Ручное автоматическое оружие, огнемёты, газы, самолёты. Танки.

Инициатор идеи, "англичанин", выпустил 2818 танков. Французы – 4800.

И тактика увязывалась со стратегией, а стратегия была недостижима без тактики, а тактика – это практика. И ещё раз – практика. И ещё раз – практика. "Учиться, учиться и учиться." Кто-то реорганизует Рабкрин, а кто-то лезет в кабину самолёта или в башню танка. Или в окоп, если мама наградила тошнотворным вестибулярным аппаратом. Потому что и в окопе можно воевать войну века прошлого и войну века будущего.

И вот американцы оказались на пиру, где можно было научиться, как воевать будущую войну. Научиться не в академии, чертя на бумаге синие и красные стрелочки, а – в реальности. И когда Першинг двинул почти миллион военнослужащих в направлении Сен-Мильтеля, то двигал он не только людские массы, что тоже нелегко, но "вперёд, на немца" пошли ещё и 189 танков, которыми командовал полковник Паттон, а в небе над головами наступавших жужжали 820 самолётов. А англичане за полгода до этого на своём участке фронта пускали в ход Британский Танковый

Корпус, в котором насчитывалось 474 танка. А энтузиаст американец Билли Митчелл показал себя таким молодцом и организатором, что к сентябрю 1918 года ему подчинили соединение в 1500 английских, французских и американских самолётов. Это даже и по меркам Второй Мировой очень и очень приличные цифры.

В последние месяцы Великой Войны на Западном Фронте в реальности, на пленэр, репетировались сражения войны грядущей, "той, что будет."

И вся эта грандиозная картина событий прикрыта в нашем сознании весёлой заставкой с Щорсом, Чапаев и кипятком на железнодорожных станциях. И это при том, что Первая и Вторая Конная с товарищем Троцким на бронепоезде очень мало отличались от гражданской войны в САСШ, происходившей за полвека до этого.

Разница в том, что американцы из своей гражданки вырыгнули в 1917-м, а мы – в 1943-м. И они спроворились сделать это во Франции, а мы – под Курском.

Что ещё? А! Гражданская война означала уголь, водокачку и теплушку, она означала лошадь и тачанку-ростовчанку. Она означала крестьянина и трёхлинейку.

Западный Фронт тоже означал уголь, водокачку, теплушку, лошадь, крестьянина. Но это была только часть картины. В целую картину входили ещё и флоты, самолёты, танки, грузовики. Гигантская панорама Западного Фронта была механистичной и чтобы привести эту машину в движение, чтобы сцена ожила – нужен был мотор. И он – был. Но для того, чтобы мотор работал, нужна была не только кровь людская, но нужна была ещё и кровь земли, нужна была нефть.

Дверь в стене – 158 (1)

26 марта 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/267575.html>

Эта главка выйдет у нас большой, так что придётся разбить её на две части. Но зато она будет весёлой. В ней будет много карт.

Карт в смысле географическом, включающем в себя и такие смыслы, как физический и политический, что, в свою очередь, означает и вполне определённый смысл игральный. Мы с вами можем зайти с дамы, туза или шестёрки, а государство, не мелочась, заходит сразу с географической карты, а потом бьёт колодой по носу не одному в дураках оставшемуся, а десятку миллионов дураков зараз. "Не умеешь – не садись!"

Но, прежде чем приступить к разглядыванию карт, давим контекст, определимся кто во что играл и что кого за игровой стол привело.

Чуть повыше мы с вами узнали, что любое государство, само ли войну начиная, либо будучи втянуто в чужую войну волей злых обстоятельств (что непременно означает волю людей, причём далеко не всегда злых) на что-то рассчитывает.

У любого государства в любой войне есть цели.

Российская Империя к участию в Первой Мировой отнюдь не стремилась, но, тем не менее, цели она, конечно же, имела. Как и любое уважающее себя государство. И тайны из них РИ отнюдь не делала. И даже, во избежание любых недоразумений, свела свои цели в нечто вроде синодика. Назывался этот синодик так – "Тринадцать пунктов Сазонова".

Почему не четырнадцать? Ну, в первую очередь потому, что Сергей Дмитриевич Сазонов был не Вильсоном, а был он министром иностранных дел Российской Империи.

До того, как стать министром, Сазонов делал вполне успешную дипломатическую карьеру, успев поработать советником российского посольства в Лондоне, советником посольства в Вашингтоне и представителем России в Ватикане. Но министром он стал не так благодаря выдающимся дипломатическим качествам, как благодаря такому счастливому для него обстоятельству, что был он женат на Анне Борисовне Нейдгарт, родная сестра которой, Ольга Борисовна Нейдгарт, была женой любимца не так богов, как вот уже нескольких поколений русских патриотов, Петра Аркадьевича Столыпина.

Чтобы спрятить стези своему родственнику, Столыпин провёл сложную интригу, в результате которой потерял свой пост предыдущий министр иностранных дел Извольский.

Поскольку родственные отношения родственными отношениями, а товар – лицом, то Сазонову следовало подменстрировать свои потенции на деле и таким делом стала подготовка и проведение "саммита" между императорами Вторыми – Вильгельмом и Николаем в Потсдаме 4-6 ноября 1910 года, где два монарха обговаривали актуальные на тот момент и интересные им темы, но главным предметом обсуждений был "амбициозный немецкий проект", с которым мы уже знакомы – Багдадбан.

Несмотря на то, что Багдадбан совершенно недвусмысленно был направлен против интересов России, Сазонов "надеялся" (и достаточно успешно пытался) свои надежды

сделать надеждами государства), что предложенная немцами возможность пользоваться ответвлением Багдадбана на персидский Ханакин увеличит "влияние России в северном Иране". Надежды привели к подписанию в 1911 году соглашения с Германией, по которому Россия "снижала налог" своего противодействия строительству Багдадбана и соглашалась с увеличением немецкого экспорта в Персию. Прекраснодушная затея разбилась о реальность в 1913 году, когда немцы, воспользовавшись своим резко возросшим "влиянием" в Оттоманской Империи, начали переорганизацию турецкой армии, а кайзер, будто нарочно, не так неожиданно, как нежданно заявил, что "в ближайшем будущем немецкий стяг будет развеваться над Босфором".

После подобной конфузии министру уважающей себя державы положено, вообще-то, подать в отставку, но по неизвестным нам причинам Сазонов свой пост сохранил.

Но это прелюдия.

Перейдём к основной части, посмотрим, что входило в "тринадцать пунктов Сазонова" или, другими словами, что было целями Российской Империи в Первой Мировой Войне. "Пункты" были оглашены ("сделаны достоянием общественности") 12 сентября 1914 года.

Вот главное:

- пресловутые Босфор-Дарданеллы, что понятно. "Пунктик."

- новое польское государство (сперва в рамках Российской Империи, позднее Польше могла бы быть предоставлена независимость, но она должна была оставаться в сфере влияния РИ (в 1915 году РИ отказалась от идеи предоставления Польше полной независимости)), куда вошли бы нижний Немен, восточная Галиция, восточный Позень, южная Силезия и западная Галиция.

- австро-венгерская монархия должна быть "разбита" на три монархии – Австроию, Венгрию и Богемию.

- Германия должна быть ослаблена посредством территориальных потерь и reparаций. На территории Германской Империи должно быть реставрировано ганноверское королевство, аннексированное Пруссией в 1866 году.

- территория Эльзас-Лотарингии должна быть возвращена Франции, причём границы должны быть проведены так, как это будет сочтено нужным Францией же.

- Сербия включает в себя Боснию-Герцеговину, Далмацию и северную Албанию.

Таковы главные (главные!) цели. Надо заметить, что, невзирая на главность, цели эти были достаточно скромными. Те же американцы, которых европейские дела, казалось бы, особо волновать не должны были, не только разбили Австро-Венгрию вдребезги и разбили на большее количество осколков, но они там и никаких таких монархий не оставили. Ещё чего!

Ровно то же и с Германией. Какие такие Гогенцоллерны? Какие ещё Ганноверы? "Вы чего?!"

"Только национальное государство!"

(Обращу ваше внимание на тот незначительный факт, что после победы в Холодной Войне США продолжили дробление уже остатков остатков Австро-Венгрии и опять же на несомненно "национальные" государства.)

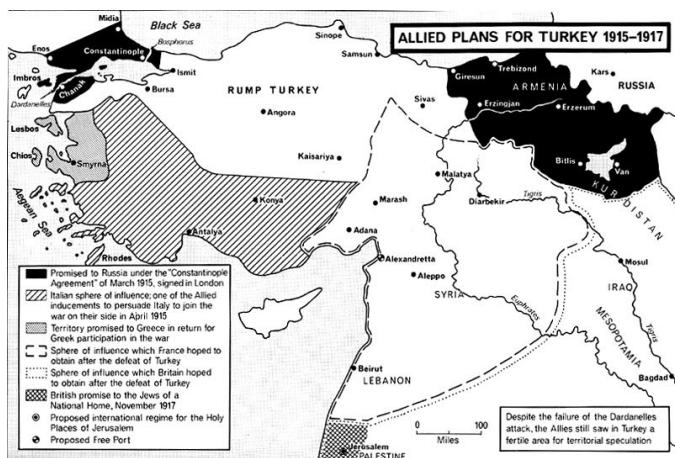
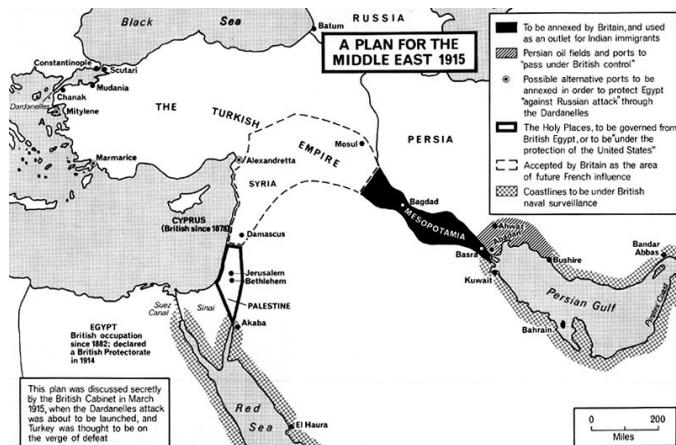
Ну и походя сделайте где-нибудь зарубку – сохранение Австро-Венгрии в качестве единого государства было одной из главных ("стратегических") целей Франции в Первой Мировой Войне, но увы... "Не сложилось." У Франции тогда вообще мало что сложилось, но тем не менее она по сей день считается победительницей.

А теперь – одна очень важная деталь. В русскоязычной историографии сложилось в целом лестное мнение об участии РИ в Первой Мировой. "О, если бы не большевики!" В реальности же дело обстояло далеко не так радуж-

но. Русско-японская война продемонстрировала "друзьям-соперникам" такую степень слабости РИ именно в военном отношении, что во время последовавших в 1912-13 годах Балканских Войн претензии России европейскими державами не рассматривались как претензии великой державы. Точно так же обстояло дело и в годы Первой Мировой. Англия и Франция, несмотря на официально декларируемое "союзничество", с самого начала испытывали серьёзнейшие сомнения как в способности России вести полномасштабную европейскую войну, так и в её желании воевать.

А желание это штука такая – его следует по возможности "подогревать". С точки зрения англо-французов Россию следовало время от времени чем-то "стимулировать". В первый раз к стимулу прибегли в марте 1915 года. Дела на фронте у РИ шли неважко и, чтобы немножко её "взбодрить", прибегли к испытанному средству – к посулу. Не на свет появилось, а от света спряталось секретное Англо-франко-русское соглашение от 1915 г. (Constantinople Agreement).

Вот о чём там шла речь:

Англия (с Францией) "снимала" свои вековые препоны на обладание Россией пресловутых "проливов" и обещала ей "Армению". Почему кавычки вы поймёте чуть позже. Поскольку англо-французы были гораздо опытнее ("умелее", можно даже сказать, что "умнее") российской стороны, то они постарались втиснуть в одно соглашение как можно больше всего. Стимул же. Поскольку Италия (итальянцы казались себе очень умными и хитрыми) выжидала на чью бы сторону ей переметнуться, то в соглашении появилась приманка в виде "итальянской сферы влияния в послевоенной Турции" (и пары месяцев не прошло, как голодные до высоких geopolитических игрищ итальянцы влезли в войну на стороне Антанты (забегая вперёд – в Версале считавших себя ровней Державам итальянцев "кинули" так, что за них даже как-то неудобно становится, вроде бы они на европейцев похожи, а позволили обойтись с собой как с какими-нибудь словаками) и к тому же там нашлась наживка даже и для Греции, чего ж бумаге зря пропадать.

Но при всём при этом осторожные и опытные англичане под итalo-греческий шумок тем же самым соглашением расширили свою сферу влияния в Персии. Попробуйте сами догадаться зачем им это понадобилось.

И это ещё не всё. Там где одни секреты, там немедленно находится место и для других ещё более секретных секретов. К той карте, что повыше, немедленно появилась и другая карта. Для "внутреннего", для служебного, так сказать, пользования. Вот она:

На этой "для самих себя" карте англичане на тот случай если ("если!", чем чёрт не шутит!) им придётся условия соглашения выполнять, предусмотрели возможность аннексирования портов Митилена на острове Лесбос и Мармарис в турецкой Анатолии и создания там военно-морских баз Королевского Флота, что позволяло Англии блокировать черноморские проливы при любом развитии событий.

Другими словами, Англия, даже и "отдавая" проливы России, ничем, в сущности, не рисковала. Кроме того предусматривался переход не только Абадана, но и южных персидских портов под британский контроль. Опять же попробуйте проявить смекалку и сами подумайте зачем это им понадобилось.

Но все эти от 1915-го года дипломатические инициативы были не реальностью, а – "намерениями". Оттоманская Империя была шкурой не самого здорового, но всё ещё живого медведя, поэтому "Константинопольское соглашение" было соглашением приблизительным, соглашением "начерно". Соглашением без необходимой детализации, что предполагало возможность "стимуляции" в дальнейшем.

Европейцы – люди умные. И очень опытные. "Крючкотворы."

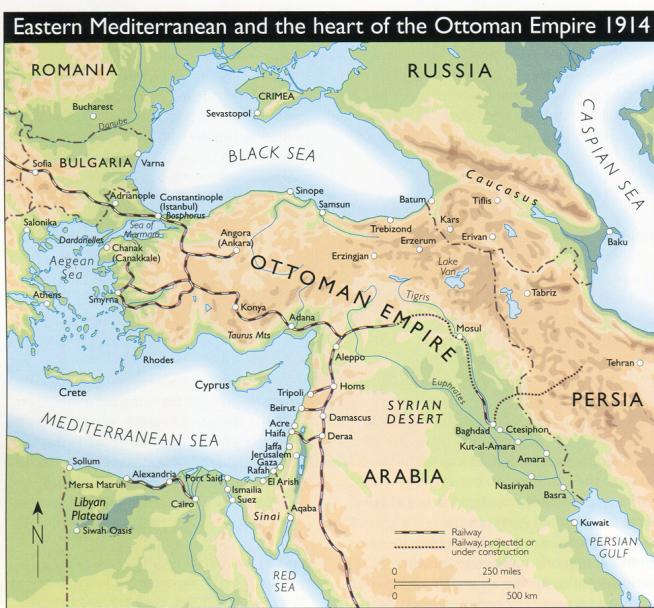
И вот в году следующем, в 1916-м, к "вопросу" вернулись опять. Поскольку шла мировая война, то реальность усложнялась на глазах, и бывший уже и без того сложным "вопрос" ещё усложнился. К имеющемуся в нём второму дну появились дно третье, дно четвёртое и дно пятое.

Дверь в стене – 158 (2)

28 марта 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/267962.html>

Давайте глянем на "ареал обитания", на место, где пасётся ныне наше повествование и где разыгрываются интересующие нас (и Державы) события:

Это Ближний Восток. Очень хорошо виден железный путь из германцев в арабы. Чуть повыше и к северо-востоку от Алеппо видна развязка, от которой вниз идут две ветки — одна на юг, к Медине, это "железная дорога Хеджаз", и другая, тянущаяся отчаянным пунктиром к Басре — это недостроенный неуспевшими немцами Багдадбан. "Недостроенная мечта."

А вот план укрупнённый, "месопотамский":

Видны разведанные англичанами нефтяные месторождения, видна нитка нефтепровода и виден Абадан с нефтеперегонным комплексом.

А теперь взглянемся (вдумаемся) в события повнимательнее — персидское нефтяное поле, нефтепровод и Абадан это всё, что у англичан есть. Больше у них нет ничего. Они в 1914 году очень предусмотрительно захватили у турков Басру и, не откладывая дел в долгий ящик (война же идёт, мировая!), принялись искать там нефть. (Искали нефть в Месопотамии люди из уже знакомой вам АРОС — Англо-Персидской Нефтяной Компании и занимались они своими поисками на территории правоверных оттоманов, наплевав на все и всяческие "концессии", ну просто не до того им было.) Они лихорадочно занимались разведкой (в том числе и геологической) и — .., .., .., и — ничего не находили. Месяц за месяцем и год за годом. Ничего! Лихорадка и усилия объяснялись тем, что каждый найденный и выкачанный англичанами баррель нефти позволял им снизить зависимость от американцев на вот этот самый баррель нефти, который в условиях войны обнаружил свою истинную стоимость и оказалось, что баррель стоит не денег, а стоит он — .., ну

чего он в самом деле стоит?

ДА ЧЁРТ ЗНАЕТ ЧЕГО ОН СТОИТ!

И чем дольше англичане ничего не находили, тем большую ценность в их глазах обретали персидские нефтяные поля. С каждым днём, месяцем и годом войны производилось всё больше кораблей, самолётов, танков и автомобилей, а подконтрольный Британии источник нефти был – один. А другой не источник, а полноводный поток находился в руках американцев, которые захотели – кранник открыли, а захотели – привинтили. А самолётов с танками – много. А война – мировая. За мировое господство.

За право творить реальность, в которой будут жить все остальные. От папуасов и до итальянцев.

И вот мы глянули в окошко, а там на дворе – 1916 год. В разгаре – "империалистическая" Великая Война. Кто войну выиграет – вилами по воде писано. Если выигрывает Германия, то и говорить не о чём. На этот случай другие планы и другие расчёты. Ну, а если войну выигрываем – мы. А? Мирто будет наш, он будет миром победителя. Но как он будет устроен? Кто в этом будущем мире займёт какое место? Кто чего от будущего хочет? Это хорошо бы разъяснить сейчас, пока никто ни в чём не уверен. Потом поздно будет.

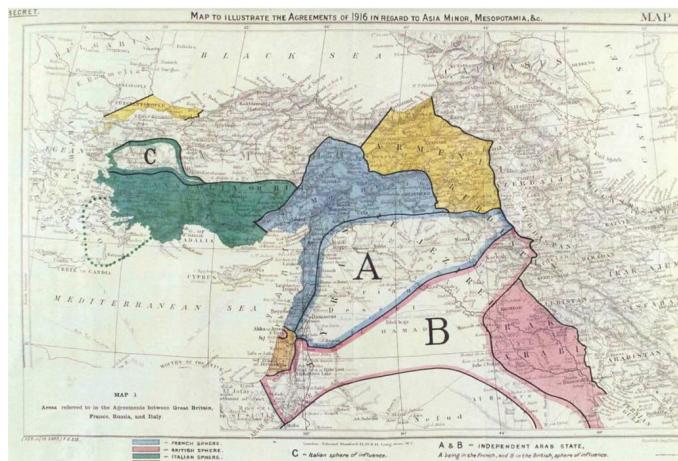
И вот в 1916 году на свет появилось соглашение Сайкса-Пико.

Мы все слышали про "пакт Молотова-Риббентропа" и это при том, что пресловутый "пакт" ничего в сущности не менял и на картине мира не сказался вообще никак. Тогда он позволил Германии и СССР поиграть "пространством", не очень, правда, большим, а сегодня "Молотов-Риббентроп" это пропаганда, одна только пропаганда и ничего, кроме пропаганды.

Но при этом про "пакт" знают все и знают чуть ли не поголовно, а про "Сайкса-Пико" не то, что не знают, но про него даже и слышал мало-мало-мало кто. И это при том, что Sykes-Picot Agreement провёл несколько лишних морщин по и без того скромному лицу мира. И морщины эти никуда не делись, с течением времени став только глубже.

Соглашение, названное именами англичанина Марка Сайкса и француза Жоржа Пико, было, что понятно, секретным. Кто ж о таких вещах во всеуслышание говорит. Sykes-Picot Agreement было детализацией аморфного "Константинопольского соглашения". Обсудив детали между собою и придя к некоему консенсусу, высокие английская и французская договоривающиеся стороны прибыли в марте 1916 года в Петроград и ознакомили с деталями министра иностранных дел России Сазонова. Тот выдвинул ряд встречных требований, требования эти были англо-французами учтены и англо-франко-русское секретное соглашение "состоялось". На выходе оно дало очень много – целых шесть известных нам сегодня государств.

Вот приложенная к секретному соглашению секретная же карта, которая позволяет понять, о чём шла речь в 1916 году:

Для удобства (наверняка моего и вашего) дипломаты сразу же договорились оперировать в дальнейшем не так цветами, как расцветкой. Красной, синей, жёлтой и зелёной. Четыре цвета как четыре масти. Карты же, ничего удивительного.

Красные – англичане. Синие – французы. Зелёные – итальянцы. Жёлтые – русские. Пожелевшие.

По итогам войны (при том незначительном условии, что она будет выиграна) Англия и Франция делили между собою Ближний Восток. Англия получала в виде колонии (в Версале это унизительное слово будет заменено более блажозвучным "мандат на управление") то, что как станет, так и продолжит называться Ираком, а Франция – юго-восточную часть Анатолии. Позже других на пир званая Италия получала Анатолию юго-западную, а Российская Империя долгожданные и вожделенные проливы и всё ещё в кавычках "Армению". Большие буквы "A", "B" и "C" это так называемые сферы влияния. "A" это то, что позже станет нам известным как Сирия, а "B" это Трансиордания и многострадальная Палестина.

Эта итоговая карта, показывающая "ожидания" или "намерения" сторон так, как они сложились на 1916 год.

А теперь я предложу вам не очень трудную задачку. Сделайте паузу и разглядите внимательно карту. Даже беглый взгляд на неё позволяет понять, что по меньшей мере один участник (а скорее всего два) не намерен выполнять условия договора. Намерения двух участников договора серьёзны лишь в отношении только и только их самих, в отношении же других участников для одного (а скорее всего для двух) из подписавших эта карта не карта, а – филькина грамота. Из участников переговорного процесса по меньшей мере один (а скорее всего два) заранее знает, что в будущей реальности запечатлённому на бумаге – не быть.

Посмотрите. Подумайте.

...

Посмотрели? Подумали?

Для недогадливых – серьёзны в отношении друг друга только "синие" и "красные". Французы и англичане. Они заранее озабочились созданием буферных зон, разделяющих их физическое "присутствие" на Ближнем Востоке. Они не хотят "тереться боками" в столь взрывоопасном регионе, а потому они благоразумно помешают между собою будущую "Сирию" и не менее будущую "Иорданию". У англичан и французов уже есть опыт, есть "практика" – королевство Таиланд, которое позволяет избежать прямого столкновения "интересов" в Юго-Восточной Азии. Там у них получилось очень удачно.

А вот в отношении России и Италии никаких "прокладок" на карте не предусмотрено. И это при том, что никакое нормальное государство (а Англия и Франция государства, безусловно, нормальные) ни при каких обстоятельствах не пойдёт на то, чтобы посредством общей границы создать постоянный источник конфликта, тем более если этого можно избежать.

Согласились бы вы с таким "раскладом"? С такой картой? Вот я бы точно не согласился. Тем более, что из этой карты видно, что Франция заранее знала, что ей и с Италией ничего делить не придётся. Хотя Италия, воспринимая происходившее с неуместной (потешной в глазах англичан и французов) серьёзностью, озабочила себя, ощетинившись в направлении якобы отдаваемых англо-французами русским "проливов" итальянской буферной зоной "С". Нейтральной полосой. "А на нейтральной полосе цветы – необычайной красоты!" Зелёнькие. И жёлтенькие.

Участием в переговорах и согласием с "итоговым документом" Sykes-Picot Agreement Российская Империя подписала себе смертный приговор. В 1916 году. Вы можете считать предложенный РИ англо-французами план под названием "как нам обустроить Ближний Восток" провокацией, тем более что он провокацией был, но это никоим образом не снимает ответственности с официального Петербурга, который в 1916 году назывался Петроградом. Предложением участия в обсуждении и принятии итогового документа по "соглашению Сайкса-Пико" Англия и Франция спровоцировали РИ открыть карты. И Петроград в лице министерства иностранных дел, считая, что дело в шляпе, свои карты с торжеством открыл. А БИ и Франция, взглянув на имеющиеся на руках РИ карты, своих карт открывать не стали. И игру они не закончили, а – продолжили.

Дело в том, что это только по нашу сторону баррикады Первая Мировая видится так, как она видится нам. "Прорывы", Брусилов, Ренненкампф, геройство и "георгии", миллионные жертвы и личная жертвенность, "не имеющее аналогов" оружие и "хорошо идут" – всё это значимо только для нас. Только нам это кажется чем-то не только значимым, но и – великим. А для той же Англии Великой была только та война, которую воевала она. И с западной стороны мировой баррикады Восточный Фронт виделся чем-то второстепенным. Тем, при помощи чего иногда удавалось отвлечь более или менее значимые силы немцев с фронта основного, с фронта Западного. Удержание в войне РИ требовало со стороны Англии разнообразных усилий по оказанию помощи – финансовой, оружием, политической и дипломатической. А РИ со своей стороны платила за это тем, что "связывала" собою Австро-Венгрию, Османскую Империю и в гораздо меньшей степени – Германию. И вот с точки зрения "союзников" Россия чем дальше, тем больше превращалась из союзника в обузу. Если война проигрывалась, то она подводила черту под всеми расчётами, от финансовых до политических, но вот если война выигрывалась, то выигрыш давал совершенно другую картину и расчёт тоже выходил совсем другим.

Для Англии дело выглядело так, что, с неимоверными усилиями победив, она сама, своими собственными руками превращала нынешнюю обузу в своего основного соперника на континенте. Проблема была в том (это очень важно!) что до появления Германской Империи в качестве главного соперника Англия традиционно рассматривала Францию. И в случае поражения и ослабления Германии в послевоенной Европе образовывались два полюса силы – Франция и РИ. И Англии пришлось бы в этом противостоянии поддерживать и усиливать своего вековечного врага – Францию. А в случае чрезмерного усиления Франции – Россию, ведя дело к неизбежному в будущем столкновению, по результатам

которого континент был бы объединён то ли французами, то ли (что было менее вероятно) русскими. Исчезала "многополярность" Европы, с таким трудом создававшаяся англичанами на протяжении сотни лет.

А поскольку тогдашняя Европа была тогдашним миром, то исчезала сама возможность вести Игру.

Следовало определиться. Сбросить обузу в лице РИ и одновременно избавиться от будущего соперника было можно, но требовался тот, кто выбывшего заменит. Так в поле зрения попали СаСШ. С одной стороны они давали пушечное мясо и помогали разорвать удушающую Англию немецкую морскую блокаду. С другой стороны они не были европейцами и у них не было армии. С английской точки зрения всё это было несомненными козырями. Кроме того, уже изложенные к тому моменту в виде "четырнадцати пунктов Вильсона" взгляды американцев на послевоенный мир в общих чертах отвечали английским интересам если и не во всех пунктах, то в большинстве, но при этом вильсоновские пункты категорически не совпадали с интересами Франции, что опять же делало их привлекательными для Англии.

Если сравнивать то, что получала БИ от союзничества с Россией с тем, что она могла получить от союзничества с Америкой, то сравнение будет явно не в пользу РИ.

И ещё одно – Россия не могла дать Англии нефть. Несколько. А СаСШ могли дать столько, сколько Англия будет способна получить. А речь идёт о 1916 году, войне уже два года и всем ясно, что без нефти воевать нельзя.

Capish?

И как только мы доходим до этого места, до осознания того факта, что чем дальше по времени и чем большие масштабы будет обретать будущая война, то нас прямо такишибает по голове логически безупречный и неоспоримый вывод – растущее по экспоненте стратегическое значение нефти.

А теперь посмотрите ещё раз на карту-приложение к соглашению Сайкса-Пико. Претендую на "Армению" Россия оказывается на расстоянии протянутой руки от единственного доступного на тот момент Англии источника нефти.

Что бы вы сделали на месте англичан?

Дверь в стене – 158 (3)

1 апреля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/268162.html>

У меня завалялось ещё несколько карт, а жадность не позволяет пропадать добру, так что давайте перевернём ещё один камушек, это уведёт нас от нефти на одну главку в сторону, но раз уж мы взялись вникать в причины и следствия, то сорвём ещё один покров.

Вот мы убедились в важности для циклопа Британской Империи такой безделицы как нефть. Однако была и ещё одна причина, коловшая англичан гвоздём и заставлявшая их не позволить России влезть в регион поглубже.

В 1907 году, когда Британия убедилась, что ожидания её не обманывают и что дело плавно, но неуклонно идёт к "большой войне", то первым и вполне ожидаемым телодвижением циклопа стало следующее – англичане захотели "формализовать" свои отношения с Российской Империей. До этого им была выгодна некая расплывчатость отношений, их затуманенность, но если вы обнаружили, что предположения ваши come true и в главные претенденты на узурпацию мирового господства выдвинулась Германия, то вам следует не только "упорядочить" ваши отношения с естественными противниками Германии, но и "снять все вопросы" с ними.

Следствием стало то, что в августе 1907 года был заключён англо-российский договор, подвёдший под быльми разногласиями черту.

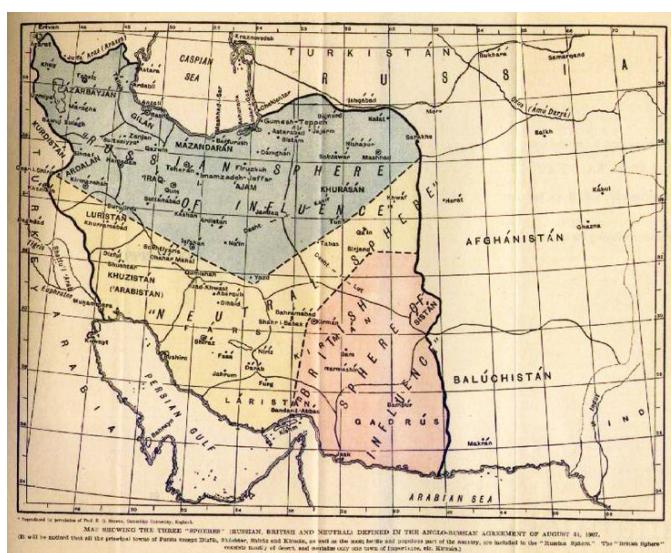
Вкратце договор был вот о чём:

- сторонами было признано, что Тибет находится под суверенитетом Китая и что Петербург и Лондон не пытаются вмешиваться во внутренние отношения Лхасы и Пекина.

- Россия признаёт, что Афганистан находится в пределах британской сферы интересов, а Англия взамен отказывается от прямой аннексии Афганистана.

- и третье и самое главное – обе стороны не только признают независимость Персии, но они эту самую независимость ещё и гарантируют, но при этом Персия делится на три зоны – на британскую сферу влияния, на российскую сферу влияния и на нейтральную центральную зону. Независимость, гарантии и три зоны. Ещё раз – независимость, гарантии и при независимости и гарантиях – три зоны. Как это может быть? Да вот так как-то... Белый человек – сложный человек. И сознание у него такое же.

Вот карта:

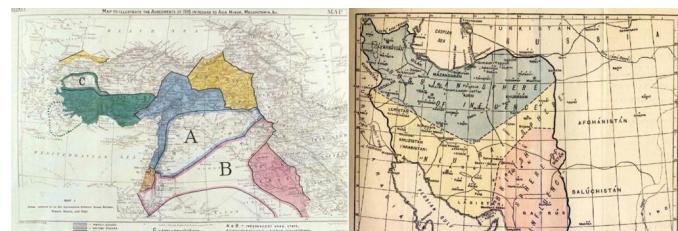

Из этой карты сразу видна не только серьёзность намерений сторон, но и их честность. В тех, естественно, рамках, которые задают предел смыслу слова "честность" в том случае, когда мы берёмся рассуждать о взаимоотношениях не двух человек, а двух государств.

(Где-то повыше упоминалось о невзгодах начала XX века на бакинских нефтепромыслах, вылившихся в беспорядки, стачки и поджоги, что повлекло за собою и определённые потери в финансовом смысле. После чего официальный Петербург попробовал искать тех, кого нынче принято именовать "инвесторами", за рубежом. Однако желающих бежать с мешкой в Закавказье, где, зажав кинжал в зубах и взвизгивая, пляшут лезгинку и, обходясь без всякого Эдисона, освещают этот праздник жизни посредством парочки зажжённых нефтяных скважин, не нашлось, что было понятно. Может быть даже и ожидали, поскольку, воспользовавшись как предлогом отсутствием притока валюты, Российская Империя, прикинувшись простушкой, ухватилась за проект трубопровода из Баку в направлении Персидского Залива, где тёплое море уже было, а никакой нефти ещё не было. Этакий асимметричный и упрощённый аналог Багдадбана, только в Петербурге думали не о нефти и не о деньгах, а о сопутствующем процессу строительства физическом "присутствии" на местах. Так вот англичане всё это

дело немедленно поломали со словами "мы к вам не лезем, и вы к нам не лезьте". Этот пример позволяет понять, что такое "честность" в глазах государства.)

А теперь возьмите две карты, ту, что прилагалась к англо-российскому соглашению от 1907 года и другую, ту, которая прилагалась к Sykes-Picot Agreement и сложите их вместе. Попробовали? Я вам это дело облегчу, вот что у вас получится:

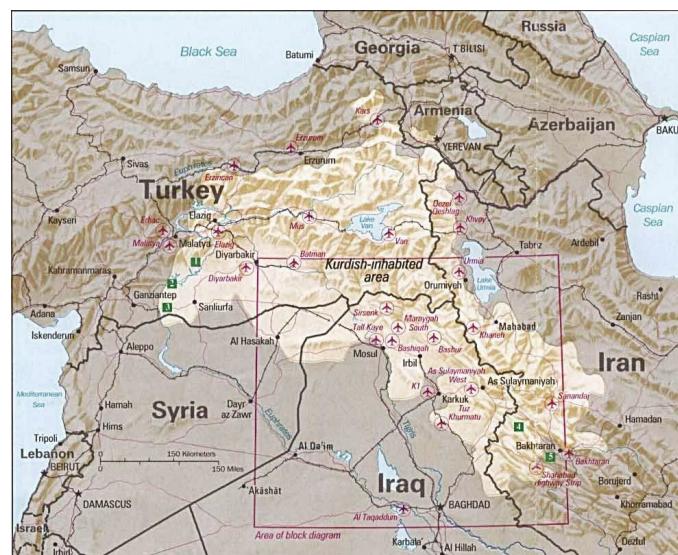

Замечательная картинка! Осталось теперь совместить серенько на правой карте с жёлтеньким на левой. Погрудитесь, совместите. Серенькое, северная Персия, это то, что у РИ вот уже почти десять лет есть, а жёлтенькое она желает к серенькому присовокупить. Слить вместе, невзирая на какие-то там границы, потому что есть нечто границ сильнее.

Есть народ.

И тогда он тоже был. Назывался и называется этот народ – курды.

И по этой причине мы с вами и писали упоминаемое в те годы применительно к договорам слово "Армения" в кавычках. Потому что в данном случае название – понятие географическое, а смысловое наполнение – этническое. Вот карта расселения курдов:

Карта современная, но большой роли это не играет, курды народ очень старый и ареал расселения курдов остаётся неизменным вот уже как минимум несколько сот лет.

И соглашение Сайкса-Пико, помимо написанного на бумаге, имело ещё и проговоренность словами, ту самую проговоренность, к которой государства зачастую относятся куда ответственнее, чем к скреплённой подписями бумаге. И, согласно достигнутой договорённости, французы кроме своей

"зоны" получали ещё и влияние в среде арабов шиитов, англичане получали в своей распоряжение арабов суннитов, а русские получали (хотели получить) – курдов. (И если мы вспомним, откуда прилетел в Тегеран "аятолла" Хомейни, и борьбу 50-х годов между Англией и СССР за влияние на курдов, то становится понятным, где берёт начало кончик вьющейся верёвочки и куда уходит корешок.)

Претендую на "Армению", РИ претендовала не так на территорию (хотя и на территорию тоже), как ещё и на право "играть" народом. На такое же точно право, по которому играют сегодня США не только теми же курдами, но ещё и пуштунами, белуджами и много, много кем ещё.

И Россия хотела того же самого, но только сто лет назад.

И всё это в непосредственной близости мало того, что от жемчужины британской короны, но ещё и от живительного для англичан источника нефти.

Ну и чего же вы от англичан хотите?

Они и сделали именно то, что сделали бы вы, окажись вы на их месте.

Кидая взгляд через плечо из нашего высокого сегодня на лежащую в столетней низине даль, видно, что России следовало либо тщательнее маскировать свои истинные намерения, либо, что было более реалистично, демонстративно отказаться от продвижения к югу. Не идти ни на какие договорённости, как бы соблазнительно они ни выглядели. Это давало РИ шанс на выживание. Американцы оказались дальновиднее и терпеливее. Когда англичане ещё до начала Первой Мировой предложили полковнику Хаусу Иерусалим, тот тут же отказался. Уже в Версале, когда Россия выпала из числа не только игроков, но и претендентов, Англия предложила "Армению" и "черноморские проливы вкупе с Константинополем" Америке, которой пришлось бы, находясь за океаном, "присутствовать" в регионе, противостоя французским, итальянским, греческим, русским и непосредственно турецким интересам, замиряя одновременно "горнцев", а Англия в этой каше выступала бы в роли арбитра. Американцы данайский дар отвергли с понимающей усмешкой. "Ищите дураков у себя под боком."

Дверь в стене – 159

5 апреля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/268343.html>

Собственный бок это нечто очень нам близкое и осязаемо приятное. Но помимо гладких боков, понимаемых когда в личном, а когда и в разделочном смысле, существуют понятия мало того, что отдалённые, но ещё и возвыщенно величественные. Существует то, что для русского сознания значимо уже просто потому, что некое событие имеет приписываемое ему самим же сознанием "всемирно-историческое значение."

Для тех из нас, кто возрастом постарше, эти три слова превращены в некое клише в силу многократного и с течением времени всё менее тщательного прожёывания далеко не одним лишь мыслительным аппаратом. "Привыкли руки к топорам."

С тем, что одни события оказывают на нашу жизнь влияние большее, чем другие, спорить невозможно. То, что Аннушка проливает масло, имеет конечно важное и несомненно всемирно-историческое значение для некомпозитора Миши Берлиоза, а отанный приказ о сбросе на Нагасаки Толстяка, в железных боках которого не было ни единой унции лишнего жира, имел не менее конечное значение для нескольких десятков тысяч человек, среди которых наверняка имелась парочка композиторов-песенников. И дело не в том, что Миша был литературным персонажем, в конце

концов на скрижалях читоми нами Истории высечены имена целой кучи персонажей именно что литературных. Корень проблемы в другом – в известности.

Если мы не знаем о некоем событии, то одно лишь это печальное обстоятельство, порождаемое нашим неведением, лишает нас возможности осуществить приятный процесс градации. Мы не можем выставить оценку событию если мы о нём ничего не знаем.

А если мы знаем о нём чуть-чуть? Слышали краем уха? А если мы знаем о нём кое-что? А если мы знаем о нём не кое-что, а, как нам кажется, очень много? А если об этом событии нам рассказывают день и ночь? А если изучать это событие десять лет в школе и пять лет в институте? Тут поневоле усомнишься в собственной значимости и самозабвенно поверишь во всемирно-историческое значение этого самого события. Нет, ну в самом деле, если о нём столько говорят, то как ему не быть всемирно-историческим?

Обнаруживается, что зазор между "ведать" и "не ведать" открывает возможности безграничные. Не для нас, понятно. А для того, кто решает, что нам с вами ведать, а чего – на надо бы. Для нашего же собственного блага. Каждый знает, что знать следует поменьше. "Буду вечно молодым!" Здесь мы остановимся, чтобы не пересечь черту, проведенную между конспирологами и людьми нормальными, теми, кто ежевечерне усаживается в мягкое креслице и начинает вслушиваться глазами в то всемирно-историческое, что друг, товарищ и брат телевизор ему рассказывает.

Вот заговорили мы о соглашении Сайкса-Пико. Телевизора тогда не было и некому было массовому сознанию, что русскому, что нерусскому о соглашении рассказать, так и вышло, что о соглашении никто не знает. Ну, кроме специалистов, конечно. Немножко знает сознание арабское, да и оно не так знает, как слышало звон. А ведь "Сайкс-Пико" это одно из Событий, которые, воздействуя на жизнь сотен миллионов людей, меняют мир, в котором эти люди живут. А если учесть, что и имена персоналий, в чью честь договор получил своё название, не просто имена, а имена говорящие, то тут уж и вообще... Я бы на месте Сазонова от такого договора отрыгнул как ошпаренный, но я не он, а он был не мною, и был он министром, птицей высокого полёта.

Случай с соглашением Сайкса-Пико интересен до невозможности, попробуем чуть на нём задержаться, это позволит нам получить представление как делаются дела, о существовании которых телезритель не то, что не знает, но даже и не подозревает, да и неудивительно, телевизор ведь о таком не рассказывает. Не потому, что ему об этом не известно, а потому что и телевизор понять можно, он же не резиновый, он очень важными новостями переполнен так, что вот-вот лопнет, а тут какая-то скучотища с министрами, договорами, границами и картами, ну кому это интересно, ну сами посудите.

Давайте о неинтересном. О маяте, делающей жизнь нашу скорбной.

Вот министр иностранных дел РИ ведёт секретные и в высшей степени важные для будущего Империи переговоры. Переговоры завершаются заключением соглашения, к которому, чтобы его, так сказать, визуализировать, прилагается карта. Очевидно, что, соглашаясь с "итоговым документом", министр согласен и с картой. Согласие (Entente же!) на то и Согласие, что надо бить по рукам. Бить в хорошем смысле – скрепить рукопожатием договор. Сазонов все положенные слова сказал, все положенные слова выслушал, веки обоих глаз поднял и сфокусированным взглядом по карте поводил. С написанным согласен? Да. С нарисованным согласен? Да. По рукам? По рукам. "Ура, товарищи!" А потом он кладёт свой экземпляр договора вкупе с картой в папочку, испрашивая аудиенцию и идёт с докладом

к государю, чтобы отчитаться о делах своих. И государь, выслушав своего министра, протягивает руку, берёт карту, бросает на неё взгляд и немедленно видит, что под видом карты ему послана "чёрная метка".

Послана демонстративно, открыто.

Сегодня, по прошествии ста лет, нам понятно, что англо-французы не собирались выполнять условия соглашения Сайкса-Пико в тех пунктах, которые касались России. Гораздо менее понятно другое – ведь им, уже принявшим решение, ничего не стоило согласиться с любыми проведенными по карте границами, казалось бы в их интересах поступить не так, как они поступили, а – наоборот и, усыпляя бдительность жертвы, провести будущие границы как можно "комплиментарнее" восприятию своего всё ещё союзника. Они могли левой ногой провести по карте любые линии, произвольно разграничающие сферы влияния и создающие какие угодно буферные зоны.

Однако они этого не делают.

Они не находят нужным скрывать если не свои намерения, то совершенно точно своего "предвидения" ближайшего будущего. Они открыто демонстрируют союзнику в войне свою "нелюбовь", переходящую в пренебрежение даже и условными приличиями.

"They didn't take the time to lie."

They did not!

Почему? Это очень интересно. Ведь всему есть причина. Тем более на том уровне взаимоотношений государств, где создан тщательно прописанный кодекс поведения. Что и каким тоном можно говорить и чего говорить никак нельзя. Как высоко можно поднять вопросительно бровь и на какую высоту бровь поднимать недопустимо.

Я не знаю, переведена ли в РФ "История России" Георгия Вернадского, у меня она есть на английском, и там Вернадский о том временном промежутке, когда был заключён секретный договор, очень метко пишет так: "Gradually the tsar became politically isolated, abandoned by the groups of the left and of the right and finally by the Allies."

("Постепенно царь был политически изолирован, оставлен ("покинут", "брошен") сперва левыми, потом правыми и, наконец, Союзниками.")

С левыми понятно, они изначально боролись не с личностью Николая, а с монархизмом как государственным институтом, они боролись с "принципом", правые же играли роль куда менее презентабельную, подрывая (точно так же как и левые) устои государства, они лицемерно выдавали свои усилия за попытку смены "слабого" царя на царя "сильного". (В этом месте замечу, что и в сегодняшней политической реальности ЭрЭфии правые куда более лицемерны, чем левые.) И, наконец, – Союзники. Какую цель преследовали они? По всей видимости ими уже в 1915 году (году для РИ очень неудачном) было принято решение о "допуске" САСШ в мировую войну. Америка должна была спасти Антанту. Однако, если Россия в Антанте оставалась, то САСШ, спасая Англию и Францию, автоматически спасали ещё и Российскую Империю.

"Боливар не вынесет троих."

К оценке физических кондиций Боливара примешивалась ещё и идеология, согласно которой республиканцам было заранее бороться с тиранией, поддерживая другую тиранию. Если совсем попросту, то англо-французам мешал не "царский режим", а geopolитическое образование под названием Российская Империя, в то время как Америке, у которой было своё собственное видение и свои собственные цели, мешала не Россия, а царский режим как "царский режим". "Don't take it personally, Bro."

"Ты не спрятался – я не виноват."

Понимал ли это Сазонов? Да понимал, конечно! Он же не был идиотом. Но понимал он не только "это", но понимал он ещё и другое.

Любой человек "во власти", в данном случае его имя было Николай II, занимается тем, что старается удержать государство в состоянии некоего "баланса". В наше время это называют "стабильностью". Баланс достигается равновесием между чашами весов, на которые положены состояния государства внутри и вовне.

В том, что такое положение достижимо, ощущается присутствие Бога.

Правитель получает возможность играть. Он может компенсировать недостаток или избыток веса на одной чаше весов достатком или недобытком на другой.

Пример:

1956 год.

ХХ съезд КПСС. "Разоблачение культа личности." Резкая смена парадигм. "Перестройка" и сопутствующее ей (неизбежное!) нарушение баланса внутри государства. Как этот крен исправить? Да нет ничего легче – надо, отвлекая внимание покупателя, подправить пальцем положение стрелки на весах. И Хрущёв едет в Англию. Почему именно в Англию? А куда ему ещё было ехать? Он бы с удовольствием поехал в Америку, но 1956 год это самый что ни на есть разгар Холодной Войны и путь в США Хрущёву заказан. "Меня дурно приняли бы здесь, и на меня плохо посмотрели бы там."

А Англия – в самый раз. Лейбористы, социализм, рабочее движение, займы, профсоюзы, крейсер "Серго Орджоникидзе". Встречи с простыми докерами и red carpet. "Ух ты!"

"Наш-то, а?! Никита-та, Сергеич-та – хоть куда! Дурак, дурак, а подиши ты... Гоголем ходит в Англиях."

И невольное, сквозящее во взглядах уважение "партийной элиты".

"Сумел."

"Сбалансировал."

И вот именно этого, возможности балансировать положение "унутреннее" положением "унешним" и лишали "союзники" Николая в 1916 году. Существовал тысячью и один способ показать ему своё "нерасположение" (и ему это нерасположение наверняка показывали со всей недвусмысливостью), но прикладываемые к соглашению Сайкса-Пико уничижительные карты показывали не так ему, как – Сазонову. (Карты были уничижительны потому, что, согласно им, куды в массе своей оказывались "под Россией", а город Мусул оказывался в пределах французской колонии на территории бывшей Османской Империи и этот физический разрыв означал конфликт между Российской Империей и Французской Республикой, конфликт немедленный, на следующий же день после победы Антанты над тогдашними силами зла и претворения условий договора в жизнь.) И Сазонов (всё понимая) соглашение – принял. А Сазонов был – политический центр, Прогрессивный Блок, единственное, что у Николая оставалось после потери "контакта" с крайне левыми и крайне правыми, и через Сазонова "союзники" показывали российскому истеблишменту (назвать тогдашнюю российскую политическую верхушку элитой у меня язык не поворачивается и пальцы по клавиатуре стучать не гнутся), что они отныне с Николаем "не считаются", и что если кто желает, то договариваться желающие могут напрямую с Державами.

Минуя царя.

Через его голову.

Дверь в стене – 160

9 апреля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/268713.html>

Возникает большой соблазн рассматривать участие РИ в межгосударственных переговорах между БИ, Францией и Россией, приведших к появлению детализированного соглашения "Сайкс-Пико" как личную неудачу императора Николая II, поскольку он не мог не быть в курсе происходившего. Однако соблазн не выдерживает столкновения с временной последовательностью реальных событий: в феврале 1916 года Сайкс встретился с Сазоновым и ознакомил его с "идеей" в общих чертах, в марте 1916 года англо-французы прибыли в Петроград с черновым вариантом будущего соглашения, после озвучивания российской стороной будущих (послевоенных) ожиданий план был доработан, после чего текст окончательного соглашения был написан послом Французской Республики в Лондоне Полем Камбоном и передан сэру Эдварду Грею, министру иностранных дел БИ. Формально договор был ратифицирован британской стороной в виде подписи Грея под пересланным назад Камбону французского варианта делёжки Ближнего Востока, как устраивавшего всех.

С этого момента документ официально стал называться The 1916 Asia Minor Agreement – "Соглашение о Малой Азии от 1916 года."

British Foreign Secretary Грей подписал соглашение 16 мая 1916 года.

А в следующем за маев 1916 года июне того же года министр иностранных дел Российской Империи Сергей Дмитриевич Сазонов лишился своего поста.

У Сазонова была репутация "про-антантовца", это не значит, что он в самом деле им был, просто к нему был привлечен такой ярлык, "министр Сазонов как свидетельство добрых отношений России с её союзниками". Так вот Сазонов был императором смешён и вместо него министром иностранных дел стал Борис Владимирович Штюрмер на котором имелся прочно пришитый лейбл – "реакционер и германофил", что, опять же, вовсе не означало, что Штюрмер был агентом влияния Германской Империи в Империи Российской.

Произошедший "размен фигур" призван был продемонстрировать на языке символов недовольство Николая тем, что произошло. "Дипломатия." Или "протокол". Или "жест отчаяния". Или "попытка хоть таким способом спасти лицо." Трактовать реакцию российского государства каждый может при помощи той формулировки, которая ему больше по душе.

Всё то, что обывателю кажется едва ли заслуживающим внимания "цирлих манирилих" на самом деле является скрытым в глубине безмолвным и чудовищным сплетением сил, видимым на поверхности как лёгкая рябь.

Ну вот возьмём того же Сазонова, раз уж ему не повезло попасться нам на глаза. Сазонов это отражение борьбы престолов. Не тех на какие вы подумали.

Если спросить любого русского человека, позиционирующего себя как "патриот", о роли в русской истории такой фигуры как Пётр Аркадьевич Столыпин, то патриот всегда готов к ответу о роли безусловно положительной. "А как иначе-то?!"

"Столыпин же!"

"Глыба!"

А между тем Столыпин, чье говорящее имя (в Истории все имена говорящие, на то она и История) имеет своим началом вовсе не столб, сыграл роль не то, чтобы однозначно положительную, но и вообще неоднозначную.

Он имел репутацию "сильного" как человека, так и политика, и был призван на пост министра внутренних дел, чтобы взять разгулявшуюся ситуацию под контроль. И он её взял. На посту министра внутренних дел он был на месте. А потом его двинули наверх. На пост премьер-министра, чтобы он с той же эффективностью скоординировал работу правительства. Превратил клуб не очень любящих друг друга критически мыслящих личностей в "команду единомышленников". Задача благая, кто бы спорил. И благая тем более, что известный анекдот про то, что "где два еврея, там три мнения", это вовсе не о евреях, а о русских. А уж про русских министров и говорить нечего.

И Столыпин за дело взялся горячо. Так горячо, что остановиться он не смог. Он, что называется, "вашёл во вкус". Ему не стало удержу. Совет министров при нём ходил по струнке. Министры думали не туда, куда им хотелось, а думали они туда, куда надо было думать. До определённого предела это было хорошо, но только до очень определённого, так как Властью на откуп Столыпину были даны все министерства, кроме одного – Министерства Иностранных Дел. И это было очень дальновидно. Император хотел, чтобы Столыпин единождыствовал в политике внутренней, балансируя силы внутри государства, а как противовес "Столыпину", не человеку, а – "должности", был поднят статус МИДа. Не так формально, как в смысле "веса". А роль "Того, Кто Взвешивает" император оставлял за собой. Замысел понятен – наступало время перемен и Николай хотел освободить себе руки, и часть гирек он ссылал в подставленные ладони премьера, превратив того самого в своеобразную гирю, а другой гирей стал Александр Петрович Извольский, министр иностранных дел, человек очень умный и очень умелый.

Однако Столыпин оказался так охоч до гирек, что захотелось ему заполучить в длань и Извольского тоже. И речь даже не о том, что Столыпин о внешнеполитических делах представление имел именно такое, какое и должен по уму иметь губернатор Саратовской губернии, речь о том, что Извольский, чтобы избежать назойливого внимания премьер-министра, был вынужден прятаться за Николаем. В самом буквальном смысле. Вместо того, чтобы заниматься своими прямыми (и в высшей степени важными для Империи) делами, достойнейший Александр Петрович добрый кус своего времени посвящал сложным манёврам, добиваясь положения, при котором между ним и Столыпиным оказывалась фигура Царя.

Положение создалось нетерпимое.

Оно как-то должно было разрядиться и оно – разрядилось. Столыпин, будучи человеком, несомненно, русским, проявил чисто русскую смекалку и препятствие обошёл – он провёл интригу, в результате которой на посту министра иностранных дел оказался Сазонов, его родственник, после чего, невзирая на "протокол", секретность и формальности, тайны Петербургского двора перестали для Столыпина быть тайнами.

Положение перестало быть нетерпимым и стало попросту невозможным. Пирамида государства потеряла очертания, так как стало неясно где какая вершина, кто наверху, кто внизу и кто сбоку.

Поразительно, но никто не пытается смотреть на сложившуюся в преддверии Первой Мировой ситуацию под этим углом.

Столыпин вёл игру, фундаментом которой было его убеждение (очень трезвое), что Николай не может пойти на его отставку, не вызвав внутриполитический кризис, что в сложившемся положении было для русской монархии крайне болезненным, так как Столыпин в глазах "государственников" успел превратиться в символ. В символ того, "как

надо". Мало кто имеет достаточно воображения, чтобы понять, что годы "столыпинской реакции" это именно тот момент, когда появился чрезвычайно вредный для русской истории миф о "слабом государе". "Патриотическая" мысль того времени вывела силу и слабость из сопоставления доступных ей образов (газетных!) Царя и Премьера и назначила Столыпина в "сильненькие".

Почему? Ну, а как же! Демонстрируемая на публику крутизна дел, слов и усов, пронзительный взгляд, "нам нужны великие дела!" и всё такое прочее. "Чего ж вам ещё?" А, главное, – он всем обретённым весом государственника давил "проклятых либералишек". Одно лишь доставляемое этой воображаемой картиной наслаждение искупало в глазах "патриотов" все не только мнимые, но и реальные недостатки премьер-министра.

А между тем поставьте себя на место Николая. Его собственный министр (назначенец!) по сути "отжал" у него государство! Отжал на голубом глазу, делая вид (или искренне не понимая, что было ещё хуже), что всё происходящее делается для его же, государева, блага. Столыпин красноречивейшим образом не слов, а дел демонстрировал не только Николаю, но и всей стране, что он не только лучше императора знает, что именно нужно для блага государства делать, но что и делать он умеет лучше.

Если называть вещи своими именами, то Пётр Аркадьевич Столыпин не укреплял, а разрушал государство, создавая в нём двоевластие. Примерно та же ситуация создалась под конец Первой Мировой в Германской Империи, только там "Столыпин" был коллективным и назывался он "германский генштаб", который (как и Столыпин) был не государством в государстве, а был он вторым центром власти при живом первом.

И немцы, точно так же как и русские, не видели и не понимали, что генерал Эрих Людендорф, рыцарь Железного Креста, родоначальник боского лозунга о предательском кинжале, вонзённом в спину Германии, этим самым кинжалом и был.

Кинжалом из очень хорошей стали.

Дверь в стене – 161

12 апреля 2013

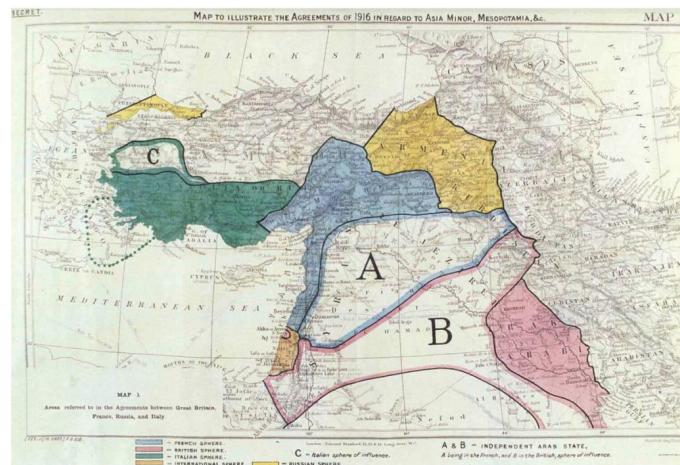
<http://alexandrov-g.livejournal.com/268914.html>

Вышеизложенное это бок, которым соглашение "Сайкса-Пико" касалось России. Но у соглашения был бок и второй, которым оно касалось тех, кто присутствовал непосредственно на местах, а присутствовали там арабы. И делёжка Ближнего Востока на сферы влияния и подмандатные территории (замечательное, между прочим, выражение – подмандат, по-русски это звучит немножко чересчур брутально, но зато смысл передаётся очень близко к сути) на многие годы вперёд (можно даже сказать, что на века) определяла судьбу региона, а регион был населён людьми.

Тысяча и одна ночь это всего лишь тридцать три месяца, а арабские национальные государства существуют почти сто лет и конца арабскому национализму не видать. Как и границам между ними, откуда только что взялось.

Откуда? Да всё оттуда же, откуда вообще всё берётся.

Взглянем опять на приложенную к Sykes-Picot Agreement (не забудем, что тогда оно было секретным и кроме трёх заинтересованных "лиц" о нём никто не знал) карту. Для вашего-нашего удобства перенесём её сюда, пред наши светлые очи:

Карта очень красивая, но тем не менее она со всей очевидностью показывает нам, что кое в чём секретное предвкушаемое сбылось, а кое в чём – нет. В первую очередь карта не сбылась в том, что мы понимаем под современной нам Турцией. А между тем Османской Империи суждено было исчезнуть не только в смысле, так сказать, эсхатологическом, но она ещё и пространственно должна была быть поделена на, как сегодня бы сказали, "зоны оккупации", причём в некоторых, окраинных в жёлтый цвет случаях территория Турции поглощалась некими сопредельными государствами.

Это не случилось.

И не случилось, что бы и кто бы на этот счёт ни думал, не просто так. Государства, тем более те, которые согласно одобренному и утверждённому планетарным РОНО учебнику истории считаются победителями в Мировой Войне от своих планов просто так не отказываются и школьным завтраком от них не откупишься.

У англо-французов были свои планы как в отношении Османской Империи, так и в отношении третьего ("третьим будешь?") "союзника" по Антанте и участника предприятия по обустройству Ближнего Востока. Однако на поверку вышло, что был некто, у кого были свои собственные планы в отношении уже самих галло-саксов.

Для того, чтобы понять чьих планов громадьё претворились в жизнь, нужно читать не учебник истории, а ознакомиться с "четырнадцатью пунктами президента Вильсона", которые в учебниках не упоминаются. Не будем сотрясать воздух и клавиатуру риторическим вопросом "почему?", а просто посмотрим на пункт двенадцатый, где как раз о будущем Турции и говорится:

12. The Turkish portions of the present Ottoman Empire should be assured a secure sovereignty, but the other nationalities which are now under Turkish rule should be assured an undoubted security of life and an absolutely unmolested opportunity of autonomous development; and the Dardanelles should be permanently opened as a free passage to the ships and commerce of all nations under international guarantees.

Вам не кажется, что термин *secure sovereignty* входит в некоторое противоречие с присутствием согласно договора "Сайкса-Пико" в Turkish portions Франции, Италии и России?

В Версале, чтобы ни у кого подобных этому вопросов не возникало, как не возникало и недоразумений "четырнадцать пунктов" были "разжёваны" для непонятливых полковником Хаусом в виде "комментариев". Насчёт принявшего облик прилагаемой к соглашению "Сайкса-Пико" кар-

ты будущего Ближнего Востока, каким его "видели" БИ и Франция, полковник имел честь выразиться так:

Syria has already been allotted to France by agreement with Great Britain.

Great Britain is clearly the best mandatory for Palestine, Mesopotamia, and Arabia.

И, наконец, главное, турецкое:

Anatolia should be reserved for the Turks.

Бум! Бац!

"Четыре сбоку, ваших нет."

И тон, чёрт возьми, тон... Антанта, победители, вроде бы хозяева мира, а с ними вон как – снисходительно одобряют или небрежно одёргивают. И именно так, поглаживанием англо-французов одной рукой при одновременном затягивании на их шеях строгого ошейника другой и была создана Турция. "Отцу всех турок" национальное государство было подарено. И вовсе не судьбой.

Но зато в той части соглашения, где оно было окрашено в красный цвет и где имелись латинские буквы "A" и "B" (те самые, что сидели на трубе), надежды подписавших сбылись. Правда, в общих чертах, а не в деталях, которые пришлось дорабатывать на ходу и не всегда посредством ручки и чернил.

Версаль это уже 1919 год. А "Севрский договор", которым регион "дорабатывали" это и вовсе 1920 год. И в 1919 году картина была ясна самой ясной ясностью. Да и как ей было такой не быть.

К концу войны, а это конец 1918 года, у англичан на фронте имелось 56 000 грузовиков, 23 000 легковых автомобилей и 34 000 мотоциклов. У американцев на их участке фронта было около 50 000 грузовиков (за неполных два года участия в войне американская промышленность выпустила около 300 000 грузовиков для собственных нужд и нужд союзников). По другую сторону фронта только у немцев имелось 25 000 грузовых автомобилей. Что такое флот на нефти понимали даже и не все адмиралы, но что такое шагать на своих двоих с винтовкой, скаткой, подсумками, сапёрной лопаткой, каской, противогазом и пустым котелком и что такое ехать со всем перечисленным хозяйством в кузове грузовика было понятно самому последнему раздолбаю пехотинцу, традиционно относящемуся к мнению генералов с известным трёхбуквенным скептицизмом.

Как выразился проницательный турецкоподанный Бендер-бей – "автомобиль не роскошь, а средство передвижения".

Идея не пошла, а поехала в массы. Она захватила всех. А то, что захватывает всех, захватывает головы политиков.

Без нефти ты букашка, а с нефтью человек. Любишь кататься, люби и нефть качать. А в промышленных масштабах нефть в 1918 году качали всего в четырёх местах нашей многострадальной планеты – в Баку, в Персии, в Мексике и на просторах Североамериканских Соединённых Штатов. А в Англии и во Франции нефти нет, хоть ты тресни! А качать-то хочется! И в соглашении "Сайкса-Пико" это желание учитывалось, районы, где ожидали найти нефть делились к обоюдной выгоде – Басра отходила БИ, а Мосул – Франции.

Подписанты подписали соглашение в мае 1916 года, однако, не успели высокнуть чернила на подписи, оставленной сэром Эдвардом, как англичане принялись прикидывать, как бы им соглашение обойти. Нефть с каждым месяцем становилась всё более нефтянее, всё более и более нефтью и англичанам показалось, что они с проведением границ в Месопотамии поторопились. Предусмотрительно созданный "комитет де Бансена" (названный так по имени сэра Мориса де Бансена организация при правительстве Его Величества, чьей задачей была разработка текущей и будущей

политики в отношении Оттоманской Империи) немедленно дал заключение, что "возможные" (!) источники нефти в районе Мосула являются просто напросто "слишком драгоценным подарком Франции". Уже знакомый вам "танкист" Морис Хэнки, в описываемый период занимавший пост Секретаря Военного Кабинета, немедленно направил министру иностранных дел Артуру Бальфуру личный меморандум, где среди прочего говорилось, что нефтяные месторождения в Месопотамии обретут "жизненно важное для БИ значение в будущем" и что "control of these oil supplies becomes a first-class [sic!] war aim".

Когда писались эти строки англичане подходили к Багдаду, до того объявленному конечной целью Месопотамской кампании. Давление на правительство (к которому присоединился в том числе и посол БИ в Республике Россия Бьюкенен) привело к тому, что даже когда Оттоманская Империя капитулировала, англичане боевых действий не прекратили и не останавливались до тех пор пока, продвинувшись к северу, не оккупировали Мосул, который, напомню, согласно подписанному ими соглашению "Сайкса-Пико", попадал в сферу влияния Франции.

Где-то повыше был упомянут как казус имевший место в Версале случай, когда Ллойд Джордж и Клемансо полезли в драку и Вудро Вильсону пришлось прибегнуть к силе, чтобы их растащить. Так вот причиной конфликта как раз и был захваченный англичанами Мосул. Разъярившись тут и полезешь драться, когда тебе предлагают идти пешком, а сами изdevательски машут из кузова отъезжающего в будущее грузовика. "Наше вам с кисточкой!"

Конфликт имел в основе дипломатический спор – англичане заявили (это уже 1919 год), что договор "Сайкса-Пико" потерял силу, так как нет больше третьего участника договора – ушедшой в небытие Российской Империи, а французы настаивали на том, что договор по-прежнему имеет силу в двусторонних отношениях Англия – Франция. Споры спорами, драки драками, но в крючкотворстве англичан превозойти трудно и Мосул в конечном итоге достался им.

Эта главка началась с упоминания арабов. От них нам никаку не деться и потому нефть в нашем повествовании начинает перемешиваться с этнической идентичностью людей, Месопотамию населявших тогда и продолжающих населять сегодня.

Дверь в стене – 162

17 апреля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/269078.html>

Для нас слово Месопотамия это что-то из изучаемой в школе Древней Истории. Шумеры там. Вавилон. Междуречье. Тигр и Евфрат. Клинопись. Зиккурат и город Ур, откуда есть пошёл многочисленный народ урок. "Из пушки на Землю". А между тем никакой фантастики, просто меньше ста лет назад не было никаких национальных арабских государств, а была Месопотамия, и входила она составной частью в Оттоманскую Империю и склоняла выю перед Высокой Портой, и особыми достижениями цивилизации месопотамцы похвастаться не могли по причине полного отсутствия таковых. Если не считать глиняных табличек, конечно.

Оттомания была окраиной мира, а Месопотамия была окраиной окраины, не интересной никому, кроме археологов, этнологов, лингвистов и то ли собирателей, то ли сочинителей народных сказок. Ну, а потом большой мир начал большую войну по причинам, обитателям окраины абсолютно недоступным, примерно так, как пушке недоступна Луна,

а Луне недоступна пушка, но зато оказалось, что от доступности нефти зависит сама возможность воевать и Европа обратила в сторону Месопотамии свой лик и глянула на неё немигающим зраком.

И остановившееся в Междуречье время двинулось опять и сонный мир обитателей Месопотамии ожило, зашевелился забегавшими фигурами людей, коней и верблюдов, а как же! Восток, кальян, базар, караван-сарай и прочие тонкости.

"С кем мы, за кого мы и против кого мы?"

"Кто с нами, кто за нас и кто против?"

В Месопотамии жили арабы, а имперообразующим народом Оттоманской Империи были турки, что арабам не нравилось. Религия в Империи была одна, что означало и единство идеологии, но вот кровь была разной, а это означало, что хоть Аллах един, милостив, милосерден и Мухаммед пророк его, но эти несомненно важные обстоятельства никак не могли изменить той данности, что турки рождались турками, а арабы рождались арабами, и длилось это веками и привело к тому, что Блистательная Порта оказалась в Стамбуле, а тот же Багдад мог похвастаться разве что Антуаном Галланом, "собравшим, обработавшим и издавшим в Париже "Сказки тысячи и одной ночи" на французском, что понятно, языке. Не на арабском же ему было их издавать, а парижанам читать. А если учесть, что Галлан был секретарём посла Франции в Оттоманской Империи и в Багдаде он бывал, наезжая туда из непременного Стамбула, а потом туда же в гостеприимные серали возвращался, то багдадцам и вовсе обидно становилось. По всему выходило, что турки пануют, а арабы лаптем щи хлебают.

Ну, а если в каком народе заводится нехорошее чувство, то непременно находится другой народ, который это чувство использует к вящей выгоде. Своей, понятное дело. За чужую выгоду никто не старается, разве что Бог, но данная нам в ощущениях реальность исторически очень доказательна в том смысле, что люди склонны полагать, что Аллах старается для одних правоверных больше, чем для других правоверных и что эту несправедливость нужно тем или иным способом исправить. Помочь, так сказать, Богу. Пособить в меру скромных своих сил.

И вот в 1915 году в мягком (очень мягким) подбрюшье Оттоманской Империи "создалась ситуация", в которой всё сошлось. И мировая война, и сторонняя заинтересованность в регионе, и историческое недовольство, и этническая зависть, и ещё много-много другого, но всё это было не фатально, так как арабы счастливым образом догадались, что положение можно исправить при помощи чудодейственного лекарства под названием "национальное государство".

"Аллах вместе, а табачок врозь."

Если вы чего-то очень захотите, то вы чаемое и получите, нужно лишь очень захотеть. Арабы очень захотели и Бог им помог. Бог послал арабам англичан.

Правда, чтобы до подарка добраться, арабам пришлось немного потрудиться, так как Британия правила миром, а обиталищем арабов были пустыни, откуда Англия казалась недвижной горой и реальность подтвердила справедливость поговорки насчёт Магомета и горы. В жизни поговорочного Магомета звали Хусейн бин Али и был он шарифом Мекки. Шариф, которого в русскоязычной историографии часто называют "шерифом", не иначе оттого, что жанр вестерна исконно один из любимейших жанров русских историков, это почётный арабский титул градоправителя или вождя племени. В рассматриваемый нами временной промежуток эту должность волею Аллаха великого, милосердного и занимал Хусейн. А его сын Абдулла счастливо и с соблюдением всех демократических процедур был избран и делегирован в состав парламента, создание которого было

признано неизбежной жертвой веяниям времени. (Если это кому-то интересно, то в этническом смысле состав Парламента Оттоманской Империи первого созыва от 1908 года выглядел так: турков – 142 депутата, арабов – 60, албанцев – 25, греков – 23, армян – 12, евреев – 5, болгар – 4, серба – 3 и кроме этого в Парламенте присутствовало ещё валах в количестве одного экземпляра.) Ну и вот, так получилось, что Хусейн бин Али своим положением шарифа был вполне доволен, однако его сыну-депутату, попавшему в столицы, там понравилось не очень. Ещё бы! В Мекке он был Сын Шарифа, а в Стамбуле он был одним из двухсот семидесяти пяти депутатов, где одних только арабов было ещё целых пятьдесят девять штук и их отцами были отнюдь не шарифы. Демократия же! Кому такое понравится, сами посудите.

А между тем началась война, та самая, которая требует духоподъёмности, "пусть я-арость bla-gо-rod-na-я" и всё такое, младотурки вскипели волной, однако начавшаяся народная война вызвала у сына шарифа Абдуллы немножко другие чувства и мысли. Если национализм позволен и позволителен туркам, то почему бы не национализироваться арабам? Мысль не очень свежая, но для Ближнего Востока даже и вторая свежесть выглядела откровением. И умный Абдулла принял из Стамбула подбивать папу отложиться от Империи. "Тварь ли ты дрожащая или Шариф?!"

Шариф перед искушением не устоял и отправился к горе, войдя в контакт с главою британской администрации в Каире сэром Генри Макмэнном, которого в русских источниках наградили невозможным именем МакМагон. Русские вообще англичан не очень, а тут русской широте наверняка ещё и шотландская скupость поперёк горла пришла. Верховный комиссар (наименование должности призвано было польстить древним египтянам, так как согласно табели о рангах Британской Империи High Commissioner был назначенцем Лондона, управлявшим протекторатом, а не колонией, куда метрополия отправляла губернатора) сэр Генри, предварительно снеясь с Форин Оффисом, вступил с чадо-послушным шарифом в переписку.

Хуссейн с Абдуллой известили высокую британскую сторону о своём желании покончить с оттоманским угнетением свободолюбивых арабов. С того места, где находился туманный Альбион, желание пустынных автохтонов выглядело многообещающее, но непонятно было от чьего имени выступают отец и сын, от чьего "лица".

- От лица всех арабов, – был ответ.

В Лондоне этому не поверили, но, тем не менее, в свою очередь удостоили ответом.

- Молодцы, – сказали англичане, – мы дадим вам парабеллум.

Парабеллум означал стрельбу и всё, что с этим связано, а шарифу хотелось сырой, мирной жизни, превращаться же в шерифа, палящего из кольта, ему не хотелось совсем, он же ещё ни одного вестерна увидеть не успел, а потому арабы зашли с другого бока. Шариф Хусейн бин Али дал знать в Каир верховному комиссару сэру Генри, что он и сын могут сделать так, что служащие в турецкой армии лица арабской национальности перестанут подчиняться приказам "угнетателей".

Во время мировой войны такое заявление выглядело не только в высшей степени серьёзно, но и очень конкретно. Слова обещали превратиться в дела, которые можно было бросить на весы войны.

- С этого бы и начинали, – сказали англичане. – Чего вы хотите взамен?

- Своё независимое национальное арабское государство.

- Всего-то? И большое?

- Да нет, – замахали в своих бедуинских шатрах руками шариф и сын, – ма-а-ленькое, вот такусенькое... От Алеппо до Равандаза и от египетской границы до Кувейта. Разве же это большое?

Softly, as in a Morning Sunrise

24 апреля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/269766.html>

Некоторое время я буду занят, так что продолжение сериала воспоследует где-то после Пасхи.

А пока объявляется музыкальный перерыв. На свете есть мелодии если и не бессмертные в буквальном смысле, то ласкающие слух человечества достаточно продолжительный срок, чтобы хотя бы считаться таковыми.

В 1928 году композиторы Зигмунд Ромберг и Оскар Хаммерстайн сочинили оперетту (надеюсь, что кое-кто из вас ещё помнит, что это такое) под названием The New Moon.

Саму оперетту с тех пор успешно забыли, но один из номеров сумел надёжно застრять не только во времени, но и в благодарной памяти забывчивых и переменчивых людей.

Номер называется Softly, as in a Morning Sunrise, вот версия из снятого по мотивам оперетты в 1940 году фильма, поёт Нельсон Эдди:

(www.youtube.com/watch?v=xkmoDv8K1Yg)

Ну, и с тех пор кто только, как только и в каком только жанре эту исходно очень печальную песню не исполнял.

Вот хороший и до времени ушедший из жизни Бобби Дарин:

Видео отсутствует.

(www.youtube.com/watch?v=r0UciBtQWrU)

Вот парочка джазовых интерпретаций. MJQ:

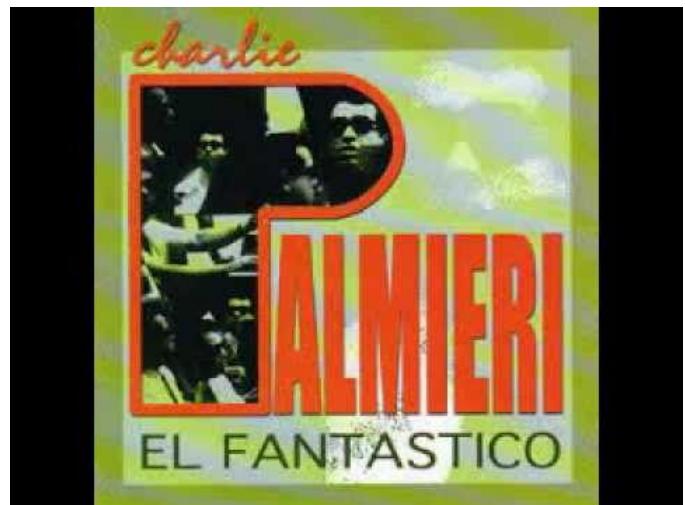
(www.youtube.com/watch?v=ZY_byFY08Fo)

Terry Gibbs (его настоящее имя Юлий Губенко):

(www.youtube.com/watch?v=6VUqWB43xCk)

И весёлый Чарли Палмиери мимо пройти никак не смог:

(www.youtube.com/watch?v=0FcavMFfM7so)

А вот так Softly, as in a Morning Sunrise исполняют сегодня:

(www.youtube.com/watch?v=cK4Kc6WycNA)

По-моему – очень и весьма.

See ya.

Дверь в стене – 163

16 мая 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/269872.html>

Расстались мы с вами под музыку, так что будет уместно и вернуться к предмету, начав не с него самого, а с музыкального сопровождения к нему:

(www.youtube.com/watch?v=0IDkQ_fRWzs)

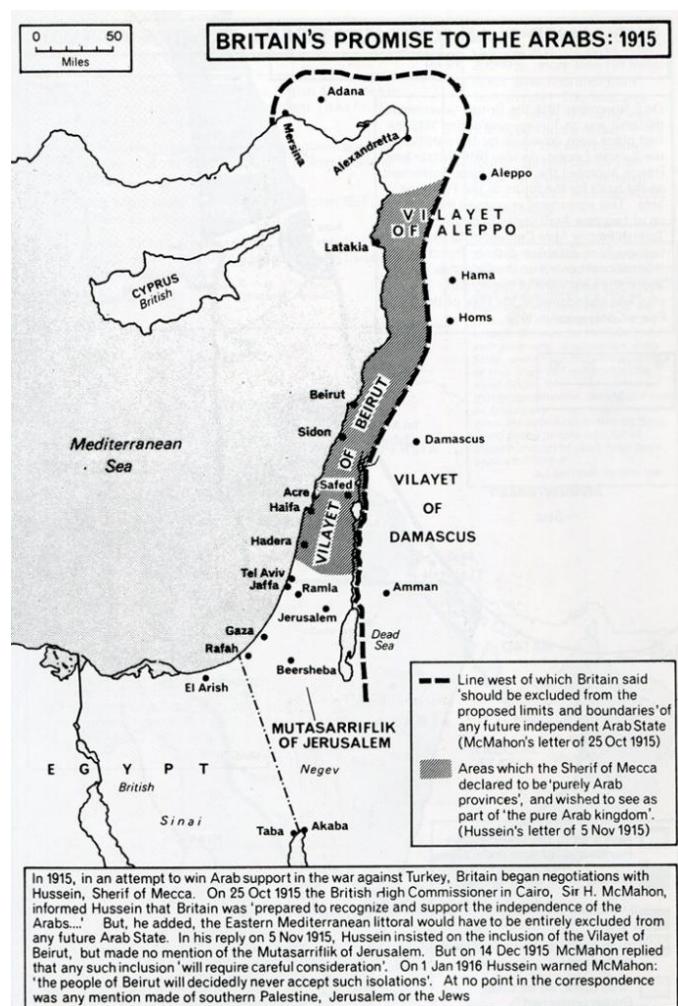
"This guy is a fucking genius!"

Оставим его купаться в заслуженной овации, а сами, отбивая мелодии такт, взвалим тюки на спину верблюду да и отправимся дальше, не будем терять времени, нашему путешествию конца не видно.

Остановились мы на том, что хитроумный шариф из Мекки сделал заманчивое предложение англичанам. Случилось это в октябре 1915 года. Англичане, не входя в тонкости,

согласились на создание арабского государства. Единственное, что они сделали, так это сразу же обозначили пределы будущего государства с той стороны, куда уходит Солнце.

Вот карта:

Пунктир на ней бежит там, где должна была бы проходить будущая гипотетическая граница. Забивание пограничных столбов означало вот что – Англия сразу же, ещё до того, как дело перешло в практическую плоскость, демонстрировала нежелание позволить арабам (что с нефтью, что без нефти) связать собою Индийский Океан со Средиземноморьем. Если бы арабское государство такую возможность получило, то оно (что с нефтью, что без нефти) становилось обладателем геополитического оружия, позволявшего влиять на мировую "расстановку сил".

Повторюсь, что случилось это в октябре 1915 года. А уже в ноябре начались двусторонние консультации Англии и Франции с целью заключения будущего договора Сайкса-Пико. Французы о сношениях англичан с шарифом Мекки не знали. Но тем не менее они саму идею арабского государства встретили в штыки. И англичанам пришлось приложить определённые усилия, чтобы идею "пробить". Правда, пробитая идея в первом же пункте будущего секретного договора стала выглядеть так:

"Правительства Франции и Британии пришли к пониманию:

- Что Франция и Британия готовы к признанию и защите независимого Арабского Государства или Конфедерации Арабских Государств в областях (A) и (B), отмеченных на

прилагаемой карте, под сюзеренитетом арабского лидера. Что в области (А) Франция, а в области (В) Британия будут обладать приоритетом в ведении дел на местах и в предоставлении займов. Что в области (А) Франция, а в области (В) Британия будут единолично предоставлять советников и иностранных функционеров при желании Арабского Государства или Конфедерации Арабских Государств."

Нетрудно заметить, что не прошло и месяца с того момента, как начались контакты между англичанами и всё ещё остающимися подданными Оттоманской Империи лицами арабской национальности, как к желаемому арабами национальному государству оказалась пристёгнутой возможность некоей "Конфедерации Арабских Государств". В двусторонних отношениях Британия-Франция "конфедерация" выглядела как уступка англичан французам, которые просто напросто не могли проглотить идею единого национального государства арабов по той простой причине, что таковая идея, перепархивая государственные границы, с лёгкостью необыкновенной долетела до Алжира с Тунисом, последствия чего для французов были не только очевидны, но и пугающи.

Англичане же, вроде бы с величайшей неохотой идя на встречу пожеланиям Франции, на деле преследовали собственные интересы, так как им гораздо выгоднее было иметь дело с "лоскутным одеялом", чем с единым государственным образованием. (Выгода заключалась (-ется) в том, что новое государство немедленно превращалось (-ется) в арену борьбы Держав за влияние на него, и, потерпев поражение в этой борьбе, Англия (или Франция, или Россия, или Германия, или США) теряла разом всё. В случае же "лоскутов" борьба Держав дробилась и потеря одного "лоскутка" не сказывалась фатально на общей картине.)

Судьба арабов решалась за их спиной Англией, Францией и примкнувшей к галло-саксам Россией. (Между прочим, САСШ, уже даже вступив в Первую Мировую и реальнейшим образом воюя, войну Оттоманской Империи не объявляли, шаг очень дальновидный, так как это позволило им сохранить в глазах мусульман путь и условную, но тем не менее "чистоту риз и помыслов").

Это обстоятельство ("обделывание делишек за спиной фигурантов") питает даже и сегодня арабскую пропаганду, позволяя вновь и вновь расковыривать раненное арабское самолюбие. Испытывает ли при этом угрызения совести собирательный "белый человек"? Да нет, конечно же. И дело даже не в осознании превосходства "христианской" модели цивилизации. Дело в том, что арабы – люди восточные и они не были бы арабами, если бы, войдя в контакт с англичанами, немедленно же не вошли бы в контакт с теми, выйти из под чьего влияния они вроде бы и желали – с турками.

Речь о том, что события начали разыгрываться в конце 1915 года, кто в конечном итоге окажется в победителях было совершенно не ясно, зато всем известно, что восточный базар это место, где страшно ставить всё "на баш". Национальное государство было журавлём в небе и приземлённые арабы принялись шантажировать турецкий "Центр" ведущимися с Англией переговорами в расчёте даже и в случае выигрыша войны Германией с союзниками получить синицу в кулак.

И, начав играть в две стороны в 1915 году, арабы продолжали это делать, пока война не закончилась.

Ох, люди, люди...

Вот то и дело попадается в наших записках слово "Франция". Слово известное. Как известно и государство под таким названием. Как известно и то, что любое государство начинается с мифа. Попросту – со сказки. С легенды. Исключения не бывает. Любое государство – сказочно. Разница только в степени сказочности. Разница в "градусе" сказ-

ки. Так вот нет в Европе государства более "легендированного", чем Франция. Одна лишь роль Франции во Второй Мировой Войне чего стоит! Но чтобы в этом разобраться, нужно целую книгу написать. А потом эту целую книгу – прочесть. Такое далеко не каждому по плечу, легенда – дело сложное, но притворяющееся при этом делом простым.

Согласно устоявшемуся мнению – что может быть проще, чем война?

Здесь – мы, там – враг. Линия фронта. Первая Мировая. "Империалистическая." Германцы кто? Да враги, конечно. А французы кто? Как кто? Союзники. "Антант" же! Сердечное согласие.

И с этим не споришь. Сердцу не прикажешь. А чему можно приказать? Ну, уму, например. Чтоб он взял, да и покопался там, где мягкое сердце копаться не может. Мы с вами, покопавшись умами, докопались до Багдадбана. До железной дороги, которая должна была стать "Железной Дорогой, Которая Потрясла Мир". Но не потрясла. Почему? Смешной вопрос. Потому, что Первую Мировую выиграла Антант, а Германия Первую Мировую проиграла.

Сегодня Багдадбан либо не упоминается вообще, либо утверждается, что "... the railway was in no sense a cause of war." Почему так? Да потому, что в противном случае нам ("миру") придётся переписать не только историю Первой Мировой, но и Историю вообще. Почему непременно "переписать"? Да потому!

Ну вот смотрите – Багдадбан это трансконтинентальная железная дорога. "Транспортный коридор." Масштабнейший интернациональный проект. Масштаб означает вовлечённость "сил", а интернационализм означает национальную принадлежность вовлечённых в проект "интересов".

Для претворения проекта в жизнь была создана компания, что понятно. Организация прежде всего. "Экономика должна быть экономной." Чтобы компания могла функционировать, нужен руководящий орган. И он немедленно появился. "Совет директоров." В совете были представлены государства, кровно заинтересованные в успехе проекта.

Совет директоров Багдадбана состоял из двадцати шести человек.

Поскольку "вклад" государств в проект был не одинаков, как не одинакова была и ожидаемая "выгода" (отнюдь не денежная!), то и представлены государства в Багдадбане были "пропорционально".

Пример? Он у нас наготове. Если вы затеваете всеевропейский проект, то вам никак не обойтись без парочки гномов и прорытых ими под Европой подземных ходов. А потому у нас не должно вызывать удивления наличие в Совете двух директоров, представлявших Швейцарию. Общак же.

Дорога должна была связывать Гамбург с Басрай, а Басра находилась в Оттомании. Без турков тоже было не обойтись, а потому в Совете четыре места из двадцати шести были зарезервированы за Оттоманской Империей. Резонно? Резонно.

Проект был германским и наибольшую выгоду от него получала Германская Империя, она вроде бы всё и затяяла. А главному массовику-затейнику и месту положено побольше. Посчитаем пальцем – в совете директоров компании по постройке Багдадбана немцев было одиннадцать человек. Неудивительно, проект-то был немецкий и направлен он был самым прямым и самым недвусмысленным образом против глобальных интересов Британской Империи и против национальных интересов Империи Российской.

Против интересов государств, силою вещей сведённых в союз под названием Антант. Но погодите, в Антанте ведь у нас изначально три члена было, верно? Британия здесь, Россия тоже вроде на месте, а кто ж у нас там третий? А, Франция же! Чуть было про неё не забыли.

А теперь давайте поплюём на палец и перевернём страницу устава компании Багдадбан там, где перечисляются директора, заседающие в Совете. "Разводящие." Стоит только нам это сделать и мы с изумлением обнаружим, что восемь мест в Совете принадлежали французам, представлявшим в Багдадбане интересы Французской Республики.

Так кто у нас враг и кто у нас друг?

Ох, люди, люди...

Страшное создание – человек.

Дверь в стене – 164

21 мая 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/270115.html>

Эту главку мы посвятим не самому популярному на свете вопросу, хотя по уму он должен был бы стучать не пеплом в сердце, а молотком по голове любому, чьи души прекрасные порывы направлены не на удовлетворение низких страстей, а на "думы о судьбах Отчизны".

Вопрос звучит так: "Как строится государство?"

Ну вот в самом деле, как оно строится? Как выглядит процесс? Из чего процесс состоит? В практическом, так сказать, смысле. Хорошо, если повезло и получили вы государство в наследство. Ну, или отняли готовое. Было ваше, стало наше. "Мосты, банки, телеграф." Вкупе с телеграфистами, которых кто-то до вас уже выучил азбуке Морзе, с телефоном, который делали не вы, и с телефонистками, которым кто-то до вас уже показал для чего нужен коммутатор и теперь вам осталось только научить их курить и выражаться неподобающими словами.

Но что делать, если всего этого нет? "Место се было пустро." Телеграфа нет, как нет и телефона, а есть бедуины, которые считают красивой не ту женщину, что тычет шнуром в абонентские гнёзда, а такую, чтобы её верблюд поднять не мог.

А государство-то, между тем, нужно. Даже и бедуинам. По свежему преданию русские в подобном случае нашли выход на стороне. "Приидите и володейте нами." Так вот к бедуинам Рюрик сам пришёл, звать его не пришлось. И то, что там начало происходить, очень интересно и в высшей степени поучительно, так как позволяет понять, что это такое – строительство государства, которое по мнению очень многих появляется само собою. "Самозарождается." Люди вообще склонны полагать, что очень многое, если вообще не всё, появляется само собой и само по себе. Ветром в форточку задул банковский билет в миллион фунтов стерлингов, после чего осталось только его окэшить и жить-поживать, добра наживать.

Некоторые современные нам неправославные недоумение по поводу пролившегося на них денежного дождя рассеивают просто. "Аллах подарил!" Однако англичане, прикидывавшие с какого конца им за Месопотамию взяться, в Аллаха не верили, а верили они в эволюционную теорию. С чего-то им следовало начинать. Страйплощадка у них была. Но вот с народом вышла напряжёнка. С английской точки зрения в части Месопотамии, отходившей к Британии согласно договору Сайкса-Пико, проживало слишком мало народа. Англичане полагали (и это полагание зиждилось на уже имевшемся у них опыте госстроительства), что арабов к югу от Багдада слишком мало, чтобы из задуманного государства вышло что-то путное. И опытные англичане уже на этапе составления сметы начали носиться с идеей по переселению в Месопотамию миллиончиков двадцати людешек. Из Индии. В тогдашней жемчужине британской короны имелось то ли 40, то ли 50 миллионов индусов, веривших не в самоудостоверяющего, благодатного и доброго Шиву, а

в Аллаха, так что англичане не видели ничего плохого в том, чтобы переселить толику индийских исламистов поближе к святым для них местам.

Однако жизнь внесла в планы свои коррективы, появился такой озабочивший Лондон фактор международной политики как нефть, стала актуальной задача по лишению соперницы Франции даже и гипотетических источников "чёрного золота", англичане продвинулись до Мосула, сумели его удержать, и в их распоряжении оказалась не только гораздо большая территория, но и большее количество двуногих без перьев, носивших бурнусы, после чего было сочтено, что необходимый для строительства государства населенческий минимум достигнут и от рукотворного великого переселения народов отказались.

Населявшие же в начале XX века Месопотамию арабы о государстве представления имели весьма приблизительные. Турки им особо не докучали, не говоря уж о том, что и сами оттоманы в плане госстроительства образцам передовой мысли соответствовали слабо, так что примера для подражания у арабов перед глазами не было, что, впрочем, не очень их огорчало. Предоставленные сами себе арабы (помните гумилёвское – "я люблю, как араб в пустыне...") жили не по имперским законам, а подчинялись они решениям, принимаемым племенными советами старейшин, на что оттоманы смотрели сквозь пальцы, лишившись в результате подобного легкомыслия не только пальцев, но и руки, ноги и кое-чего другого, удовлетворившись в результате подаренной им победителями взамен Империи Анатолией. Так вот англичане, в отличие от турков (как в отличие и от очень многих других народов), очень хорошо понимали, что государство начинается и кончается не вольно трактуемым племенным кодом, а единым для всех Законом.

Для того же, чтобы Закон стал "самоудостоверяющим, благодатным и добрым", нужна Сила, Закон подпирающая. Без этого – никуда.

А потому начала Англия вот с чего: как пишет в своей очень хорошей книжке под названием British Petroleum and the Redline Agreement Эдвин Блэк – 'Almost overnight the occupied portion of Mesopotamia became not a national Arab state-in-waiting... ...and not a prelude to any pan-Arab vision. Mesopotamia became India.'

Англия немедленно начала работы по углублению фарватера Шатт-эль-Араба с тем, чтобы до Басры могли подниматься не только гражданские, но и военные суда достаточно большого водоизмещения. "Добро должно быть с кулаками." Как известно современному либерализированному массовому сознанию сила не только в правде, но ещё и в пушках. И ещё в деньгах. По этой причине обращение турецких бумажных денег было запрещено и взамен в оборот была пущена не новая местная валюта и уж никак не фунт. В обращение поступила индийская рупия. (Некоторое время хождение (главным образом на базарах в Басре и Багдаде) имели золотые турецкие лиры, но они по понятным причинам очень быстро были из обращения вымыты.)

По всему Ираку (имя было дано англичанами и оно очень быстро прижилось, заменив собою в умах и сердцах ставшее смешным слово "Месопотамия") были открыты банковские отделения. Какого банка? Не того, какого вы подумали. В Ираке на каждом шагу появились отделения Eastern Bank of India. В нескольких случаях они открылись по месту, застолбленному до того цивилизационными конкурентами – Deutsche Bank. Бумажные рупии пароходами отправлялись из Бомбея. Деньги требовались в таких масштабах (госстроительство же!), что расположенный в Бомбее монетный двор неправлялся с печатанием денег и тогда правительство обратилось к АРОС (Англо-Персидской Нефтяной Компании, если вы забыли) с просьбой пособить и исполь-

зовать свои связи в Банке Персии и АРОС с удовольствием откликнулась, после чего в новенький Ирак была переброшена часть резервов в рупиях из Персии.

Англичане создали и открыли в Басре Департамент по сбору налогов. Налоги собирались в рупиях же. Распределение собранных налогов контролировалось оффисом, находившимся в Калькутте.

В финансовом смысле (как и во множестве других смыслов) "Ирак превратился в апендиц Индии".

Свод законов (оформленный как гражданский и уголовный Кодексы) был спущен с соответствующих Кодексов Индии. Для проведения законов в жизнь англичанами были созданы (с нуля) суды, следственные органы и магистраты, укомплектованные индийцами, подчинявшиеся департаменту, находившемуся опять же в Индии. В административном смысле весь новообразованный Ирак стал дистриктом или административной единицей, входившей в состав Бомбая.

На первых порах индийские законы не были даже переведены на арабский или турецкий и вся документация велась на английском языке.

Был положен конец всевластию советов племенных старейшин, согласно решениям которых можно было откупиться от убийства, а нарушивших племенные законы женщины побивали камнями. Для того, чтобы иметь возможность не только отменять решения старейшин, но и заставить их подчиняться, нужна была полиция и она тоже появилась. Всё оттуда же, из Индии, в Ирак был командирован Грэгсон, вышедший к тому времени в отставку эксперта, создававшего в своё время Colonial Indian Police в той части Индии, которая сегодня известна как Пакистан. Поскольку англичане не доверяли как туркам, так и арабам, то личный состав создаваемой в Ираке полиции завозился из Пенджаба, Сомали и Адена. Полиция начала с драконовских мер, введя военное положение, по ходу которого не только был наработан "авторитет", но и положен конец разъедавшему район Басры пиратству. Всё из той же Индии был завезен в том числе и персонал пенитенциарной системы и перестроена сама система тюрем. (Англичане по ходу "формализовали" ёщё и приведение к исполнению смертных приговоров, до того турки при стечении жадного до зрелиц простого народа топили преступников в мешках.)

Из индийцев была создана государственная бюрократия, поскольку набрать потребное количество "нужных" людей из арабов попросту не представлялось возможным.

Главным образом из Индии были завезены желающие работать во впервые создаваемых в Ираке органах здравоохранения. Были расписаны правила и требования по функционированию всего на свете, в том числе санитарные требования по содержанию конюшен, борьбы со стаями бродячих собак, продаже алкоголя, ношению оружия, по регистрации и прохождению медицинских осмотров проституток итд. Там, где до того не было национального государства, оно должно было появиться и оно должно было хотя бы в общих чертах соответствовать требованиям XX века.

Все аспекты жизни месопотамцев были внимательнейшим образом рассмотрены экспертами с целью добиться сколь только возможной в данных условиях эффективности. В области торговли упор был сделан на увеличение экспорта хлопка с тем, чтобы Ирак мог хоть как-то содержать себя (не забывайте, что нефть к тому времени ёщё не была найдена и никто не знал, удастся ли её найти и если удастся, то в каких количествах). Хлопок означал мелиорацию и ирригацию и англичанам пришлося озабочиться ёщё и этим. И если уж англичане рассчитывали найти в Ираке нефть, то это заставляло их строить мосты и дороги, соединявшие Басру с севером Ирака. А нужда в более или менее

квалифицированном труде требовала строительства школ и больниц.

Для переустройства месопотамской реальности в физическом смысле нужна была техника и её опять же дал тот, кто государство строил, а строили его англичане. Про драги и углубление фарватеров я уже говорил, но в Ирак потоком пошли грузовики, тракторы, помпы и современные строительные материалы. Басра была перестроена из средневекового в современный порт.

А теперь самое главное: материальная составляющая, сколь бы впечатляюще она ни выглядела, при строительстве государства необходима, но не определяющая. "Матчасть" это орудие по достижению цели. Цель же – строительство нации. В данном случае строилась нация иракская. При том, что в Месопотамии жили арабы, персы, сирийцы, евреи и... Да кто там только не жил. Восточный базар же, кого там только нет. И вот теперь эти люди должны были осознать себя чем-то единым. "Иракцами".

Не все это знают, но людей объединяет борьба не "за" что-то, а борьба "против" чего-то. "Немецко-фашистский захватчик" объединяет людей куда лучше и куда быстрее, чем "наше поколение будет жить при коммунизме". Коммунизм это возможность скоммуниздить. Идея любому близкая, любому понятная, да и заманчиво, конечно, но до этого щё дожить нужно, а "сапог оккупанта" это здесь и сейчас. "Понаехали тут!"

И вот в Ираке, не иначе как для ускорения процесса, было пущено в ход именно это свойство людей. Отчасти это было мерой вынужденной, вынужденной потому, что англичан было мало. У них была Империя, в ней имелось полмиллиарда населенцев, а не англичан даже, а "британцев" было менее сорока миллионов. Пулемёт у них был, но государство пулемётом не построишь, а построишь его тем, что выше было перечислено.

И тогда хитрые англичане прибегли к услугам индийцев. Тех было много и они успели кое-чего от англичан нахвататься, но при этом они оставались индийцами, то-есть людьми восточными, а потому им было куда легче иметь дело с другими восточными людьми. (Роль, сыгранная индийцами в Ираке, позволяет по-новому взглянуть и по-новому осмыслить непременное наличие обширной (иногда так даже миллионночисленной) индийской общины почти в любом оставшемся от Британской Империи осколке, особенно это касается "стран третьего мира").

Но поскольку англичане яркие представители "европейской цивилизации" (мы смело можем назвать её цивилизацией христианской), то одно только это означает "сложность" не только их мировоззрения, но и сложность методов по достижению цели. В чём была сложность в данном, "месопотамском" случае?

Смотрите – для поспешно сбивавшейся в кучу новой исторической общности под названием "иракцы" главным противником были вовсе не англичане. (А вы можете мне поверить, что желающих раскрыть иракцам глаза на "колонизаторскую" и "угнетательскую" роль англичан было предсказано.) Главным врагом простого иракца в его глазах были "понаехавшие" индийцы. И живейший отклик в его душе находили призывы бороться не с "британизацией" Ирака, а с его "индианизацией".

И даже когда доброжелателям удавалось, "пробудив в угнетённом народе гнев", вывести иракцев на улицы, то выплескивался этот гнев вовсе не на англичан, они в Ираке светились мало, климат там для европейца не самый здоровый.

Дверь в стене – 165

29 мая 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/270342.html>

Как только мы заговариваем о таком феномене как "арабский национализм", нам никуда не деться от следующего очень мало кем принимаемого во внимание обстоятельства – арабский национализм как явление появился только и только после того, как были проведены границы между арабскими государствами. И вот только когда это произошло на свет появился термин, описывающий само явление, но только термин был не один, так же как не было и одного арабского национализма, а было их много. Национализм сирийский, национализм иракский, национализм иорданский, национализм саудовский и другие арабские национализмы.

Когда компания под названием "Хуссейн бин Али и сыновья" возымела желание создать собственное государство, то речь о национализме даже и не шла. Да и как ей было идти – тогдашние арабы в таких терминах просто напросто не рассуждали. В Османской Империи арабов проживало от восьми до десяти миллионов человек. То ли восемь, то ли десять, точнее сказать нельзя, что не очень лестно характеризует государство османов. Так вот на эти то ли восемь, то ли десять миллионов человек имелось примерно триста "вольнодумцев" арабской национальности. Триста арабских "диссидентов", разбившихся на соперничающие кучки, собирались когда на кухнях друг у друга, а когда и в чайханах и предавались там извечному диссидентскому удовольствию по чесанию не традиционных пяток, а языков.

И воображение арабов даже и в самых распектабельных вольнодумных мечтах взмывало разве что до более или менее расплывчатой автономии в рамках Империи. Об отдельном государстве речи не шло вообще. (До самого конца Первой Мировой, пока Османская Империя не посыпалась усилиями победителей, арабы, что бы при этом ни говорили их языки, на деле сохраняли лояльность турецкому Центру и в турецкой армии арабов служило до 300 тыс. человек и приказам они прекрасно подчинялись, невзирая на данные шарифом англичанам уверения в обратном.) По этой ли причине или по какой другой, но и сам шариф Мекки, торгуясь с англичанами, под арабским государством понимал не места компактного проживания арабов, а претендовал он на так называемый Золотой (или Плодородный) Полумесяц – географическую зону с повышенным уровнем зимних осадков, куда входили тогдашние Месопотамия и Левант. Другими словами, изначально арабское государство мыслилось не как государство, населенное арабами, а как оторванный кусок Османской Империи, который кроме арабов населяли турки, ассирийцы, курды, армяне, греки, "черкесы" и много кто еще, в том числе и определенное число "лиц еврейской национальности". В претензиях своих арабы ссылались на древние предания о Халифате, который, кто бы что ни говорил, на национальное государство никак не походил, а описывался Халифат, скорее, в современных терминах "парарабизма", то есть чего-то вроде арабского империализма.

Отсюда понятно нежелание европейцев содействовать "давним чаяниям арабов", так как получалось, что, разрушив одну восточную Империю, они сами, своими руками, должны были спешествовать созданию другой. С точки зрения интересов Европы разница состояла только в том, что в качестве имперообразующего народа турок замещали арабы. "А смысл?" Смысла не было никакого. Задача облегчалась тем, что европейцам (англо-французам) не нужно было даже арабам мешать, им нужно было всего навсего арабам не помогать. Как с известной прозорливостью выразился небезызвестный Лоуренс Аравийский:

"The Arabs are even less stable than the Turks. If properly handled they would remain in a state of political mosaic, a tissue of small jealous principalities incapable of cohesion."

И именно этим англичане не замедлили заняться, они принялись обращаться с арабами "должным образом". Должный образ действий выглядел как строительство "национальных арабских государств".

Начав иметь дело с шарифом Мекки, англичане, как люди последовательные, продолжили иметь дело с ним же. В конце концов шариф Мекки это шариф Мекки.

Хуссейн бин Али выглядел вот так:

Благообразно он выглядел, ничего не скажешь. Это двадцатые годы двадцатого столетия. (Глядя на телохранителей шарифа с их папахами, черкесками, газырями, шашками и кынжалами трудно отделаться от впечатления, что Дикая дивизия, бросив на произвол судьбы несчастного Николая, в полном составе убежала в Мекку.)

За плечом шарифа виднеется его сын Абдулла, тот самый, что был инициатором интриги, завершившейся созданием так хорошо нам известных национальных арабских государств. Он наверняка представлял себе всё это не так, но арабский человек начала XX века предполагал, а располагали событиями совсем другие люди, жившие очень далеко от Ближнего Востока.

Но давайте по порядку.

Почему вообще англичане сделали ставку на седобородого Хуссейна? Это объясняется легко – он был шарифом Мекки. Откуда такое счастье? Это тоже объясняется легко – шариф был шарифом потому, что был он хашимитом. Что такое хашимит? Это член клана Хашим. Что такое клан Хашим? Это объединённые родственными узами люди, ведущие свою родословную от человека по имени Хашим ибн Абд Манаф. Чем был знаменит Хашим? Всего лишь такой малостью, что был он прадедом пророка Мухаммеда. "Вах!"

Теперь вам понятно, что шариф Хуссейн не только занимал эту должность по праву, но и что он был человеком уважаемым. Всем исламским миром.

У Хуссейна бин Али, как у человека уважаемого, было четыре жены.

От трёх из этих четырёх жён у него было восемь детей.

Из этих восьми детей пятеро было сыновьями.

Из пяти сыновей четверо были подарены ему женой по имени Абдия.

Один из четверых, Хасан, умер во младенчестве.

Три других, Али, Абдулла и Фейсал, стали королями.

Неплохой послужной список. Не каждому удаётся такого добиться.

Но для того, чтобы ваши дети стали королями, для начала неплохо бы стать королём самому. Не помешает. Вот иуважаемый Хуссейн бин Али думал так же. И он королём стал.

Он стал королём Хеджаза.

Что такое Хеджаз? Нам с вами это слово уже вроде попадалось. Ну конечно же! Хеджазская железная дорога,помните? Немцы помогли туркам её построить. А называлась она Хеджазской потому, что проходила через вилайет (единица административного деления в Османской Империи) под тем же названием. (Чуть в сторону – когда Саддам Хуссейн попытался силой присоединить Кувейт, то в качестве обоснования этой плохо для него закончившейся авантюры официальная иракская пропаганда с великолепнейшим простодушием заявляла, что Ирак имеет на Кувейт все права потому, что южная часть Месопотамии и Кувейт когда-то входили составными частями в турецкий вилайет Басра. Весьма неплохо, тут как на ладони всё сразу – и арабский национализм, и арабский империализм.)

Вот карта Османской империи, показывающая процесс распада Империи по годам:

то не может не бросаться в глаза отсутствие не только легко бьющихся в лавке предметов, но и слона. Слона, который сегодня известен как Саудовская Аравия. На старой карте никакой Аравии в помине нет, как нет на Аравийском полуострове и никаких намёков на государство. Что-то на государство похожее присутствует в виде тянувшегося вдоль побережья Красного моря узкой полосой вилайета Хеджаз.

Когда-то давным давно некий персонаж по имени Юлий Цезарь выразился в том смысле, что он скорее пожелает быть первым человеком на деревне, чем вторым в Риме. Вряд ли шариф читывал на досуге Плутарха, у него было великое множество других более важных и более приятных послеобеденных дел, но поступил он именно в соответствии с заветами древних – не успел Хуссейн обменяться эпистолами с комиссаром Макмехоном, как решил он, что пришла пора подняться с колен. В ноябре 1916 года шариф Мекки Хуссейн бин Али самочинно провозгласил себя королём Хеджаза.

Королём вилайета.

Поскольку звучало это не очень впечатляюще, то Хуссейн, подумав, объявил себя ещё и королём всех арабов. Пробыл он в королях не очень долго. Выяснилось, что быть королём дело не только трудное, но и очень хлопотное. Но чего не сделаешь ради детей.

Дверь в стене – 166

3 июня 2013

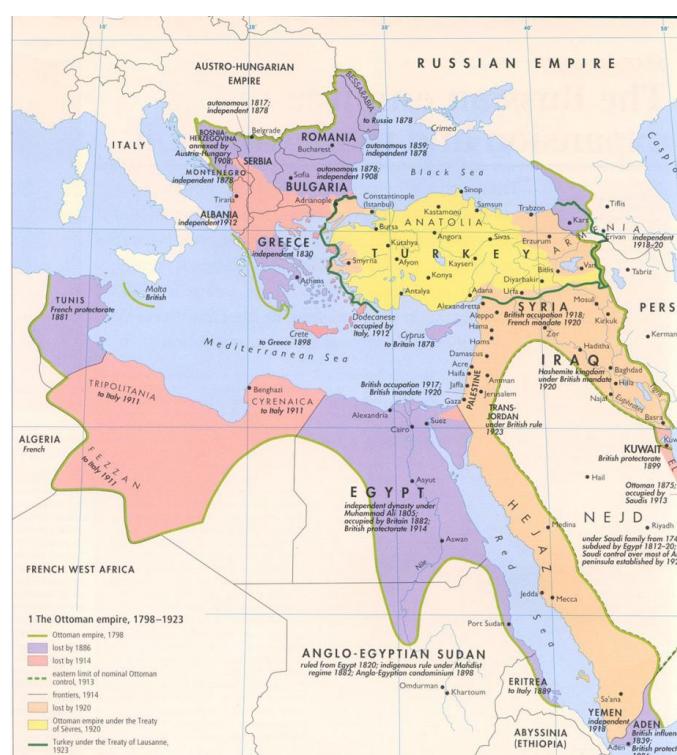
<http://alexandrov-g.livejournal.com/270823.html>

А дети у шарифа Мекки были разные.

То, что брат не похож на брата заметил ещё Александр Сергеич, сведущий близкородственную непохожесть к известной сентенции – "... старший умный был детина, средний был и так, и сяк, младший вовсе был дурак."

Три родных брата-хашими, подавшиеся в короли, соответствовали приведённой теории не вполне, их пример разрушает стройную последовательность пушкинской строки в порядке смысле, так как самым умным из них был брат средний – Абдулла. Тот самый, что был пружиной заговора и инициатором самой идеи арабского "сепаратизма" в рамках ещё существовавшей тогда Османской Империи.

У Абдуллы был не вполне арабский склад ума – он был человеком спокойным, рассудительным и рациональным настолько, насколько может быть рациональным араб. Кроме

Если сравнить эту карту с картой современной:

того ему нельзя отказать в известном пророчестве – Абдулла сумел предугадать поражение турецкого государства (судя по всему он понимал то, чего не понимают очень многие даже сегодня – Оттоманская Империя была обречена в любом случае, кто бы ни вышел победителем в Первой Мировой, поскольку Германия, преследуя свои интересы, разбрала бы своего тогдашнего союзника на части точно так же, как это проделали в реальности англо-французы), и более того, он увидел предоставленную мировой войной возможность выйти из Империи, причём выйти в форме государства, используя в качестве идеологии "национализм арабов", и это ещё не всё, Абдулле удалось понять, что такой шанс История предоставляет один раз и другого раза не будет, после чего ему осталось донести собственное убеждение до отца, что тоже было нелегко, так как шариф был немолод и на авантюры его не тянуло ни в малейшей степени.

Вот Абдулла и Мустафа Кемаль:

Два человека, добившихся цели. Два националиста, которым удалось стать "первыми лицами". Была Империя, а теперь обмениваются рукопожатием главы Турции и Трансиордании. Руку президенту жмёт эмир.

Для того, чтобы мечты стали явью, чтобы dreams, так сказать, come true, требовалось использовать в собственных интересах неизбежное вмешательство "внешней силы" и Абдулла и тут оказался на высоте – он угадал выигрышную карту. Выигрышную для него лично.

Вот опять Абдулла, на этот раз уже в Каире, на встрече с только что получившим пост секретаря по делам колоний Черчиллем. Это март 1921 года, здесь, в Каире, было решено, что в обмен на признание Лондоном прав арабов на национальные государства со столицами в Дамаске, Аммане и Багдаде те соглашаются на отказ от претензий на Палестину, обещанную англичанами сионистам:

Третий человек на фото это полковник Лоуренс, подавшийся тогда в качестве советника Черчилля. В советники Лоуренс попал потому, что в силу личных контактов он хорошо знал всё семейство шарифа, как папу, так и сыновей, поскольку был в своё время командирован Лондоном именно для того, чтобы если и не возглавить, то хотя бы "направлять" в нужную сторону поднятый семейством в Хеджазе мятеж против оттоманов. И Лоуренс с этим заданием справился вполне, став чем-то вроде "координатора" действий арабов, так как именно этого, координации, тем и недоставало. А недоставало потому, что главными полевыми командирами "арабского сопротивления" были родные братья Абдулла и Фейсал, средний и младший сыновья шарифа, которые, дай им волю, свои действия не координировали бы вообще никак, так как были они не так братьями, как соперниками.

С Абдуллой у Лоуренса отношения сложились самые прохладные. Возможно потому, что тот, будучи умнее и дальновиднее брата, очень хорошо понимал мотивы, движущие англичанами, кроме того Абдулла откровенно побаивался своего гораздо более агрессивного, чем он сам братца, а вот в глазах Лоуренса склонность к риску и "нахрапистость" Фейсала выглядели тем предпочтительнее, что ведь шла война, так что отношения, возникшие между Фейсалом и аравийским полковником, можно смело назвать дружескими.

Вот Фейсал ("эмир Фейсал"), возглавивший делегацию арабов, прибывшую на Парижскую конференцию:

Хорошая картинка. И тем благолепнее, что за левым плечом эмира красуется сам Лоуренс во плоти. А позади Фейсала стоит капитан французской армии Росарио Пизани, который занимался в Хеджазе тем же самым, что и Лоуренс, но про Пизани никто не удосужился снять фильм, так что не то что с популярностью, но даже и просто с известностью у него откровенно плохо.

Арабы, понимая, что если они хотят получить хоть что-то, то нужно успеть нахватать как можно больше, стремились развить успех и пока англичане торопились застолбить за собою Мосул, Фейсал, успевший по ходу "арабского восстания" стать командующим партизанской Северной Арабской Армией, совершил бросок и захватил Дамаск. (Основная заслуга в этом деянии принадлежала, вообще-то, 10-й Австралийской Бригаде Лёгкой Кавалерии, но тем, кто пишет нашу с вами Историю, угодно было приписать подвиг по "освобождению" Дамаска эмиру Фейсалу.) После чего сложилась картина Ближнего Востока "де-факто" и в картине этой не было места Франции.

И пока не были проведены границы, стороны оперировали "территориями", "районами" или "зонами". Самым лакомым куском считалась территория нынешней Сирии. Лакомым для арабов, которые в отличие от англичан думали не о проливах и не о нефти, а думали арабы о количестве податного населения и урожаях зерновых. И благодаря лоббированию Лоуренса английская сторона заранее пообещала Сирию Фейсалу. А более умному, а потому и более покладистому Абдулле посулили будущий Ирак.

Аппетит приходит во время еды и, захватив яичным порядком Дамаск, Фейсал взялkal большего и разговор пошёл уже не о Сирии, а о Великой Сирии. Понимая, что ему нужен "заступник" Фейсал провёл "свободные выборы" и на свет появились сирийское правительство и Сирийский Национальный Конгресс, немедленно признанные англичанами, да и как их было не признать, ведь были соблюдены все демократические процедуры. На волне всеобщего одушевления Сирийский Национальный Конгресс "с гневом отверг" притязания Франции и в марте 1920 года объявил о независимости Сирии, куда кроме собственно нынешней Сирии вошли ещё и Палестина с Ливаном и другие сопредельные куски. А в апреле, "головозакружившись успехом", Сирийский Национальный Конгресс провозгласил Фейсала королём Сирии.

Однако заунывная восточная музыка играла недолго, так как в том же апреле того же года состоялась конференция в Сан-Ремо. И на этой конференции держава Франция

напомнила державе Англии о прежних договорённостях, о "Сайкс-Пико" и вообще французы, возмущаясь и бурно жестикулируя, выражались в том смысле, что "в конце концов нужно же и совесть иметь!" И англичане, поскрипев, махнули рукой. "Ладно, так и быть, забирайте Сирию себе."

Так вот Франция и получила "мандат" на Сирию. А поскольку французы известные республиканцы, которые даже и от собственного короля избавились, то и в Сирии им никакие короли нужны не были. И Франция высадила в Сирии девяностысячный экспедиционный корпус и вышибла оттуда "короля Фейсала" одним духом. И каким бы удивительным это ни показалось, но Фейсал, "палимый Луною", отправился не к брату, с которым он был на ножах, и даже не к папе в Мекку, а отправился он туда, где может преклонить усталую главу любой оказавшийся не у дел monarch. Фейсал отправился в Лондон.

Поскольку французам ещё только предстояло "навести в Сирии конституционный порядок", то вследствие всех этих бурных событий на север от Хеджаза возник так называемый "вакуум власти" и умный Абдулла тут же этим обстоятельством воспользовался, двинув на север все имевшиеся в его распоряжении силы. Любому командиру, даже и полевому, известно, что "силы" требуется воодушевлять, а потому немедленно была провозглашена и цель – "вырвем из рук неверных исконно арабский Дамаск!" Дамаск Дамаском, понятно что Дамаск это дело хорошее, ну, а пока суд да дело, Абдулла захватил Амман и по всему выходило, что он полон решимости продвинуться дальше к северу. Но тут всполошились уже англичане, спохватившиеся, что если так пойдёт и дальше, то им придётся либо бросить Абдуллу на произвол судьбы и Франции, либо открыто Абдуллу поддержать, что означало прямой, недвусмысленный и военный конфликт с французами.

И тогда англичане (они недаром придумали футбол) совершили финт, прорвались по флангу и сделали точную навесную передачу, после которой оставалось только подставить голову. Вот что англичане сделали: они сказали Абдулле так – "мы обещали тебе послевоенный Ирак, и наше обещание по-прежнему в силе, но наш тебе совет, остановись там, где ты сейчас находишься и мы создадим государство "под тебя", Трансиорданию, а Ирак мы отдадим твоему брату, он человек беспокойный, а нам заранее известно, что и Ирак будет местом очень беспокойным, как раз для него. Мы знаем, что ты нам не веришь, но ещё мы знаем, что ты не дурак, так что не торопись, сам всё прикинь, взвесь, подумай и как что надумаешь, дай нам знать."

Думал Абдулла недолго. Он очень хорошо понимал не только англичан, но он очень хорошо ("не по чину") понимал вообще всё, ему просто хорошая голова досталась, а потому он дал знать, что он передачу англичан принимает и замыкает. Что он не хочет Великую Сирию и не хочет он Ирак, а хочет он Трансиорданию. Для человека, который судит об Истории, исходя из вычитанного в газетах, решение Абдуллы выглядит так, что тот принял предложение гораздо менее выгодное. А между тем Абдулла опять угадал. Обе стороны, условная "Англия" и конкретнейший средний сын мекканского шарифа, оценили друг друга с редко получающейся верностью. В головокружительном и кровавом круговороте длящихся вот уже скоро как сто лет ближневосточных событий Иорданское Хашимитское Королевство неизменно проявляет себя как "остров стабильности".

А между тем Иордания не достались ни нефть, ни особо выгодное геостратегическое положение, ни большая территория, ни большое население. Единственное, что у неё есть это неизменно разумная политика. "Искусство возможного" как искусство выживания. И когда в ближайшем буду-

щем не "великую", а просто Сирию неизбежно разберут на запчасти, тихая Иордания непременно выйдет с прибыtkом. Тихий омут.

Дверь в стене – 167

6 июня 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/270939.html>

Итак, двое братьев свою жизнь обустроили.

Оба получили по государству. Средний – Трансиорданию, младший – Ирак. Но оставались ещё брат старший и отец семейства. Прежде, чем мы ознакомимся с тем, как шли их дела-делишки, удержим наше внимание на младшеньком ещё на чуть-чуть. Просто для лучшего понимания как ведутся подобные игры. Как вы, надеюсь, помните, семейство шарифа мекканского стакнулось, сговорилось, составило какой никакой, но планчик по сложному обмену жилплощади, и по собственной инициативе "вышло" на англичан с предложением, от какого, по разумению, не отказываются.

И англичане не отказались.

И вступили они с шарифом и сыновьями в переговоры. Обе стороны делали вид, что переговоры – секретные. Но при этом англичане, пусть и делая вид, но держали, тем не менее, ведущиеся переговоры с арабами в секрете даже и от союзников по Антанте. Арабы же, поклявшись в сохранении тайны ("мамой клянусь!"), немедленно поставили в известность о своих переговорах с англичанами Стамбул в надежде "смягчить" позицию турецкого Центра в том, что касалось арабской "автономии". Вы это уже знаете. Но вы ещё не знаете, что младший брат Фейсал тогда же начал собственную игру и, прячась за спинами папы и братьев, втайне от своей семьи повёл с турками собственные переговоры, рассчитывая, что если дело повернётся совсем плохо, то он, лавируя между своей мятежной семейкой и турками, сможет обстряпать личный интерес и получить пост турецкого наместника в Сирии.

Расчёты его не оправдались, всё пошло не так, как виделось "хашимитам", но при этом поток событий вынес Фейсала на высоту, его собственными самыми смелыми мечтами не предусмотренную и не предугаданную. И получилось так потому, что маленькая игра интригана Фейсала помимо его воли и ведения оказалась встроенной в несопоставимо более масштабную игру, ведущуюся Британской Империей на Ближнем Востоке. Англичане, преследуя собственные интересы (и соразмеряя собственные возможности), решили не управлять Ираком "напрямую", после чего использовали индийцев в качестве "механизма управления на местах" и собственно Индию не только как "матбазу", но и как материцу для создаваемого арабского "национального государства". Делали они это, исходя из трезвейшего английского расчёта, так как создаваемый Ирак не был мононациональным государством ровно так же, как не была мононациональным государством уже отстроенная, сданная в эксплуатацию и опробованная в деле Индия.

Всё это было хорошо, но к управленческому аппарату нужен был ещё и глава администрации. И тогда англичане решили создать в Ираке монархию. (Замечу, что с одной стороны это было большим подарком, выданным англичанами арабам авансом, а с другой стороны такая форма государства была арабам не так близка, как "понятнее".) И вот тут, пошарив вокруг себя глазами в поисках кандидатуры, Англия остановилась на Фейсале. Здесь тоже было две стороны. С одной стороны англичане Фейсала "знали". Они успели с ним поиграться, они знали его сильные и слабые стороны, в общем, он был им "знаком". С другой же стороны Фейсал в Ираке был чужаком. Его там никто не знал.

Он ни на кого не мог опереться. Но главным было другое – не только Фейсал не мог опереться на кого-то, но и никто в Ираке не мог опереться на Фейсала. И вот это соображение и заставило англичан сделать Фейсала королём.

(Тем же самым соображением руководствовались и в Российской Империи (и не только в Российской) когда стало традицией женить вошедшего в возраст наследника непременно на заморской невесте. И это было в высшей степени разумно, так как "немка" была "немкой" в равной степени для всех, что не позволяло той или иной придворной клике использовать новоиспечённую царицу в качестве орудия давления на монарха. Не говоря уж о том, что и сама царица, будучи "чужачкой", лишалась возможности (во всяком случае на первых порах) превратиться во второй центр власти.)

А вот теперь вернёмся к шарифу. У него вроде бы всё было хорошо. Сыновья пристроены, а самому Хуссейну бин Али по итогам войны, выигранной не им, достался Хеджаз. "Что ещё нужно человеку, чтобы встретить старость?" Но вот именно с этим, со спокойной старостью, у Хуссейна ничего не вышло. Каким бы авторитетным человеком шариф ни был и каким бы уважением он ни пользовался, но и на него, как водится, нашёлся человек с винтом.

Звали его Абдулазиз бин Абдул бин Рахман бин Фейсал бин Турки бин Абдулла бин Мухаммед бин Сауд.

И хотя в отличие от шарифа Хуссейна благообразности, благолепия и благости ибн Сауду явно не хватало, но зато каждому при взгляде на него сразу становилось ясно, что человек он очень серьёзный и шуток с ним лучше не шутить:

Иbn Сауд был самым непримиримым и самым злобным врагом шарифа Мекки и причин для вражды у него было хоть отбавляй.

В тот период времени, когда разворачивались рассматриваемые нами события, ибн Сауд, если выражаться нынешним языком, "контролировал" Нежд. Нежд это центральный район Аравийского полуострова. Район обширный в смысле географическом, но ничего из себя не представлявший в смысле государственном. "Аравийская пустыня" в полтора миллиона км кв. На эти полтора миллиона – несколько оазисов и несколько населенных пунктов, которые в сравнении не с Веной, а хотя бы с тогдашней же Меккой язык не поворачивается называть городами. Но тем не менее, потому, наверное, что, как утверждал английский учёный Чарльз Дарвин, "жизнь есть борьба", шла борьба и здесь, "средь песков", шла struggle for existence, борьба шла за оазисы и за колодцы.

И за кое что ещё.

Борьба велась двумя, как нынче принято выражаться, "кланами". Кланом "Саудов" и кланом "Рашидов". Сегодня, облагораживая прошлое, их называют прямо-таки шекспировски – Дом Саудов и Дом Рашидов. Но домами они не дружили, нет, и друг друга они очень не любили. По той простой причине, что и тем, и другим хотелось испить водички и покушать фиников, а в пустыне и водички и фиников на всех не хватает. Отсюда понятен накал борьбы. Посмотрел бы я на вас, если бы вам дня три пить не давать, а потом пустить наперегонки к колодцу. И какое-то время Рашиды одолевали. А одолевали они потому, что кроме воды и фиников они нашли ещё один источник доходов. Им удалось захватить Хаиль. Это был такой город не город, деревня не деревня, в общем это был такой населённый пункт на севере Аравии, через который проходили паломники на пути в Мекку. Паломников было много, мусульмане ведь люди благочестивые, а там, где много людей, там много и всего остального, в том числе и денег. Паломники были люди всякие, в основном бедные и взять с них было вроде нечего, но если захочешь кушать, а особенно если захочешь пить, то отдашь последнее. Тут главное – не зевать и не быть чрезмерно мягкоксердечным. А если у тебя завелись деньжата, то у тебя выживет больше детей, ты сможешь купить больше верблюдов, а на оставшееся ты ещё и пару винтовок купишь. У неверных. И Дом Рашидов поднялся, а Дом Саудов опустился. И отступились Сауды и убежали в пустыню и затаились, и принялись там выживать икопить не самые хорошие чувства, пить-то хочется.

А колесо мироздания всё крутилось и крутилось, и первые становились последними, а последние становились первыми, о неизбежности чего предупреждал ещё Сулейман бин Дауд, и так дошла очередь и до Дома Саудов, влячившего в песках не самое лучшее существование.

Человек предполагает, а Бог располагает. И вот Бог, которого мусульмане называют Аллахом, расположил следующим образом – он пустил в ход немцев. Немцы народ великий, с этим никто спорить не будет, но есть у них один недостаток – они, справедливо полагая себя великими, не желают считаться с окружающими, они их просто не принимают в расчёт. И великие немецкие дела зачастую приводят не к тому, на что немцы рассчитывали. Так вот и получилось, что Аллах подтолкнул под локоть немцев и они, исходя из своих выгод и желая нагадить англичанке, построили для турков Хеджазскую железную дорогу. Помните? И в своих великих планах немцы о каких-то там кочевниках и думать не думали, зачем, дикии же, о них думать – только ум тупить. Ну и, думая о себе и об англичанах, немцы построили железную дорогу от Дамаска до Медины.

И пока в связи с этим событием в Европе шли сложные европейские дела, на Ближнем Востоке случилось дело простое и маленькое, но зато последствия этого маленькоего дела мы все ощущаем по сей день. Дело было вот в чём –

мусульманские паломники, которым было своих ног жалко, дружно пожелали не пешком идти к святым местам, а ехать на поезде до Медины, а уж оттуда до Мекки было рукой подать, и они так и сделали, в тесноте, да не в обиде, и по этой причине людской поток, столетиями тёкий и тёкий через Хаиль, иссяк. А вместе с ним иссяк и источник денег для Дома Рашидов. Проглянуло дно. "Какая боль!" А Рашиды за время халявы изнежились, разбаловались, они успели забыть, что жизнь есть борьба, а ведь говорил им ибн Дарвин, предупреждал, даром что неверный.

А дальше... А дальше случилось то, что с неизбежностью в таких случаях и случается. Если ты не всматриваешься в пропасть, то это не означает, что пропасть не всматривается в тебя. "Что это там..?" Рашиды заворочались, на коврах своих запевелились, ухом поводя. "Самум, что ли?" Да какой там самум.

Это из глубин аравийских песков – они, дождавшиеся, жаждные, голодные, несомые жаждой воздаяния и мести, в бурнасах, с горящими глазами, с кинжалами, зажатыми в зубах.

"Выше взвейся, зелёное знамя Пророка!"

И впереди, на горячем арабском верблюде, с поднятой саблей в руке – он. Ибн Сауд.

"Ваххабит."

Дверь в стене – 168

11 июня 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/271123.html>

Да, судьбе было угодно, чтобы ибн Сауд ко всем прочим своим достоинствам был ещё и ваххабитом. В наше время это слово, будучи набранным кириллицей, несёт исключительно отрицательную смысловую нагрузку. Для уха нашего с вами русского современника "ваххабит" это чуть ли не "либерал". Если всё и дальше пойдёт так, как оно идёт сейчас, то мы наверняка доживём до дня, когда русские смыслы этих терминов сольют вместе и появится чудище обло в облике "ваххабито-либерала" или "либерало-ваххабита".

"Ваххабистический либераст."

Ничего особо фантастического в такой перспективной терминологии нет, подобное в русской истории уже было, причём не очень давно, вы просто об этом запамятали. Если же выпустить из более поздних смысловых наслоений саму основу, то в своём первоначальном виде ваххабизм это что-то вроде протестантского пуританизма в западном христианстве или "древлего благочестия" в Православии. Это религиозное учение, призывающее вернуться к основам, отринув послабительные наслоения с течением времени замутившие чистый источник веры.

И нет ничего удивительного в том, что настроения эти возникли в Нежде, в глубине (сердцевине) Аравии, после чего появилась потребность как-то эти настроения сформулировать и облечь в слова. А когда появляется общественный запрос, то неизбежен и ответ в виде (в облике) некой личности, которая и ответственна за формулирование и облекание. И если мы Историю попросим нам такую личность предъявить, то она не замедлит это сделать – термин "ваххабизм" обязан собою жившему в Нежде в XVIII веке исламскому богослову по имени Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб.

Потребность отделить зёрна от плевел и избавиться от оттенков серого возникла не от хорошей жизни, хорошая жизнь именно и располагает к "либерализму", жизнь же в нечерноземной полосе Аравийского полуострова располагала мало к чему, так как была она не жизнью, а выживанием. Условия существования в Аравии всегда были не сахар

и борьба за жизнь там была борьбой за жизнь в самом прямом смысле. Без дураков. На Фландрию Аравия не похожа сегодня, а в XVIII веке она на неё походила ещё менее. И жестокость окружающей среды диктовала свои условия, а условия эти требовали и соответствующего мировоззрения. Не так простого как ясного. Чёрное это чёрное, а белое это белое. И никаких оттенков серого, не говоря уж о том, что и сам по себе серый цвет – это зло.

Аль-Ваххаб был богословом или, выражаясь другими, более современными словами – идеологом. А идеология это то, чем пользуется Власть, описывающая при помощи идеологии окружающий мир своим подданным. И в нашем случае тут же возник союз слова и дела – версия картины мира, автором которой был Мухаммед аль-Ваххаб была взята на вооружение его тёзкой Мухаммедом ибн Саудом, бывшего, как то видно из имени, предком того самого ибн Сауда, о котором мы и ведём речь. И этот наш (повествовательно "наш") ибн Сауд вёл ту жизнь, которую он вёл, и другой жизни он себе не представлял, да, по чести, другой жизни он себе и не хотел. Его жизнь была жизнью войны. Если три сына шарифа Мекки получили образование в столице Отоманской Империи и вели жизнь по сравнению с жизнью в Нежде вполне (если не сказать чересчур) цивилизованную, то жизнь ибн Сауда состояла из таких атрибутов как шатёр, скакун, сабля, набег. Вода, золото, рабы. И рабыни. И если шариф с сыновьями добивались своего с помощью политических интриг (как они их понимали), то ибн Сауд железной левой рукой нагибал непокорных, а правой рубил им головы. Лично и в беспощадной реальности. И при этом он отнюдь не был человеком примитивным, он не был простаком. Просто жизнь выставила ему некие условия и он принял на эти вызовы отвечать как умел. He did his best. "Не он такой, а жизнь такая." А жизнь выглядела так – по пустыне, по долам, нынче здесь, завтра там. То ибн Сауд преследовал врагов, то враги преследовали ибн Сауда. И по ходу этой вроде бы хаотической круговорти чем дальше тем больше стало выясняться, что ибн-Сауду не интересен сам по себе набег, не интересна сама по себе добыча, не интересно "золото", не интересно даже тогда, когда оно блестит.

он был прирождённым вождём. Не потому, что родился в шатре вождя, а потому, что он таким родился. В нём счастливым образом соединились слово и дело. Я очень давно не читаю "литературу на русском", а потому не знаю, что и как пишут об ибн Сауде в РФ, но вот в англоязычной историографии его ставят в один ряд с такими людьми как Джордж Вашингтон, Ленин и Мао Цзэ-дун. И ещё одно – вдобавок к врождённому умению повести за собою людей в ибн Сауде клокотала ещё и жажда власти. И это обстоятельство изменило очень многое, так как "собирателя" могли использовать в своих интересах другие люди (другие "властители"), но если "собиратель" собирался собирать не для других, а для себя, то он немедленно превращался в конкурента.

В этом месте события перешли на следующий уровень. Ибн Сауд начал с собирания в единое целое сперва "внутренней" Аравии – Нежда. Главным врагом был клан Рашидитов. И когда ибн Сауд начал одолевать, то Рашидиты не нашли ничего лучшего, как прибегнуть к помощи оттоманов. Они жалобно возвзвали к туркам. Внутренние районы Аравийского полуострова не входили в Отомансскую Империю, так что происходившее там турков если и заботило, то не очень сильно, но они тем не менее отзвались. Однако, то ли они действовали спустя рукава, то ли просто потому, что они турки, но ничего у них с ибн Саудом не получилось. А мы с вами знаем, что то, что нас не убивает, делает нас сильнее. И ибн Сауд вышел из этих передряг сильнее, чем он был до того, и Саудиты додушили Рашидитов и захватили в 1902 году эр-Рияд, и объединили Нежд. На этом этапе случилось важное, происходившее обратило на себя внимание тогдашних небожителей – англичан. Для них картина выглядела так – в Аравии появилась "сильная рука", эту руку по недомыслию оттолкнули от себя турки, а турки силою вешей были союзниками Германии, а это превращало их во врагов Англии, а потому та же самая сила вешей превращала ибн Сауда в союзника Англии. Кроме того, взбодрившийся ибн Сауд принял алчно поглядывать вокруг, не лежит ли там что плохо, а ближе всего к нему лежал Кувейт, а Кувейт с 1899 года был протекторатом Британии и англичане решили избегнуть могущего возникнуть двусмысленного положения и вытекающего из него "недопонимания". После чего Англия по своей инициативе заключила с ибн Саудом договор. А это уже само по себе стоило очень, очень многое.

Ибн Сауд обязался не вторгаться в Кувейт, а за это контролируемые им территории подпадали под протекторат Британии, кроме того ибн Сауд начал получать от англичан не очень значительные суммы на подкуп вождей с целью усилить их лояльность и кое-что из "стрелковки". Но что ещё важнее, ибн Сауд посредством договора с англичанами получил выход на международную арену и приобрёл бесценный личный опыт ведения переговоров с "бледнолицыми".

Кроме того, договор никак не оговаривал взаимоотношений ибн Сауда с шарифом Мекки, Хуссейном бин Али, а ибн Сауду только того и надо было, так как это оставляло его руки развязанными. Дело в том, что и шариф не смог удержаться от ябедничества. После того как Саудиты объединили Нежд и влияние их выросло, пропорционально выросло и влияние ваххабизма, что шарифу Мекки пришлось не по вкусу и он принял жаловаться туркам и взвывать о помощи. Хеджаз был вилайетом Отоманской Империи и оставить подобную жалобу без внимания турки не могли, но, так же как и в случае с помощью клану Рашидов, поделать с ибн Саудом им ничего не удалось. Поступок же шарифа выглядел очень некрасиво, он жаловался туркам на человека одной с ним крови и одного языка и жаловался из идеологических соображений, жаловался на инакомыслие.

Выяснилось, что ему интересны люди. И выяснилось, что ему интересны земли. Выяснилось, что ибн Сауд из тех, кого называют "собирателями". Также выяснилось, что у него это получается очень хорошо, он был тем, что сегодня называют "харизматиком", он имел доступ к сердцам и умам,

Непонятно, правда, каким образом турки могли шарифу помочь. Вышло у него плохо, так как и Стамбул ему не помог и в лице ибн Сауда он нажил себе смертельного врага, врага до гроба, так как политическое соперничество оказалось отныне обильно сдобрено чёрным перцем соперничества ещё и религиозного.

А как любил выражаться ибн Сауд – "... я всего лишь проповедник и я вижу своё предназначение в том, чтобы нести в мир веру, если удастся – с помощью убеждения, а если не получится – то мечом."

Ну, а там война подошла к концу, кто смел, тот и съел, а в смысле смелости шарифу до ибн Сауда было далеко, так что неудивительно, что Саудиты принялись "выдавливать" шарифа из Мекки в узком смысле и из Хеджаза в смысле широком. Шариф, посопротивлявшись (потрепыхавшись), сдал полномочия старшему сыну, Али бин Хуссейну, про-возглашенному королём Хеджаза в октябре 1924 года, но и у сына ничего не вышло, и всего через год ибн Сауд захватил Хеджаз со всем, что там было. Шариф уехал к сыну Абдулле в Амман, а Али – в Ирак к младшему брату Фейсалу. Интересно то, что англичане в происходившее не пожелали вмешаться, хотя легко могли склонить чашу весов в пользу шарифа. Однако делать они этого не стали, посчитав, что, подарив "хашимитам" два трона, они свои обязательства перед ними выполнили. Оставив же шарифа на месте, Англия отдавала в руки семейства слишком многое, по сути шариф и сыновья получали сразу и кесарево, и божье:

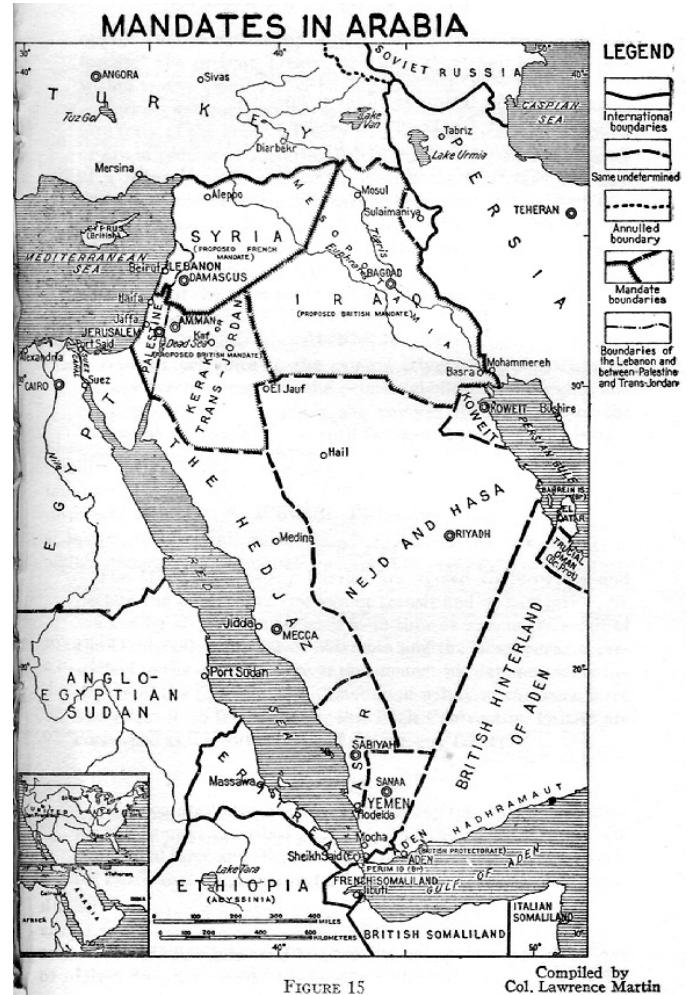
"Жирно будет" – подумали, наверное, в Лондоне. И Мекка досталась ибн Сауду. А он у нас кто был? Правильно, ваххабит.

Дверь в стене – 169

14 июня 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/271494.html>

На 1923 год карта Ближнего Востока выглядела вот так:

Это расчищенная игрунами полянка, на которой они зиграли свои игры. В общих чертах всё уже определено. Есть Ирак, есть Сирия, есть Трансиордания, ну и есть (всё есть) Хеджаз и к нему тоже есть Нежд. После двадцать третьего года положение радикально не менялось, разве что только ибн Сауду, слившему вместе Нежд и Хеджаз, англичане подбросили кусок Британского "Внутреннего" Адена, предположив, что лишний кусок пустыни им ни к чёму. Следует понимать, что Британию интересовал Ирак (а его англичане уже заполучили) и контроль над Бад-эль-Мандебским проливом, что означало контроль над Суэцем, а эта задача решалась наличием английской базы в Адене, существовавшей с 1839 года.

Саудовская Аравия, которая, к слову, стала называться Саудовской Аравией только в 1932 году, никого не интересовала, во всяком случае по большому счёту. И не интересовала тем более, что англичане в октябре 1927 года нашли,

наконец, нефть в Ираке, что оправдывало в их глазах вложенные ими в Ирак средства и вложенные ими же туда же усилия. Что касается Саудовской Аравии, то она представляла собою обширную (очень обширную) территорию в виде пустыни и полупустыни, причём территорию фактически не заселённую. В указанный период в том, что через десятилетие станет называться Саудовской Аравией, по самым смелым оценкам проживало примерно 2 млн. человек, и это при том, что те же англичане полагали, что для создания более или менее полноценного государства в Ираке, бывшего и остающегося в пять раз меньше саудии, им будет мало четырёх миллионов человек, которым ещё только предстояло обрести гордое имя и национальность иракцев.

Ко всему этому примешивалась следующая мелочь – по сложившемуся на начало двадцатых годов мнению Держав в Саудовской Аравии не было нефти и никто не мог даже предположить, что её там когда-нибудь найдут. Итак, резюме – в начале двадцатых прошлого столетия на аравийском полуострове фактически не было государства, хотя границы вокруг того, чему суждено было государством стать, были проведены. Поскольку никому не было известно, чем там в аравийских пустынях дело закончится, то предусмотрительный Форин Оффис заключил чуть ли не полторы тысячи двусторонних договоров с вождями, вождицами и вождышками бедуинских племён с тем, чтобы не промахнуться когда арабское сердце на чём-то, да успокоится.

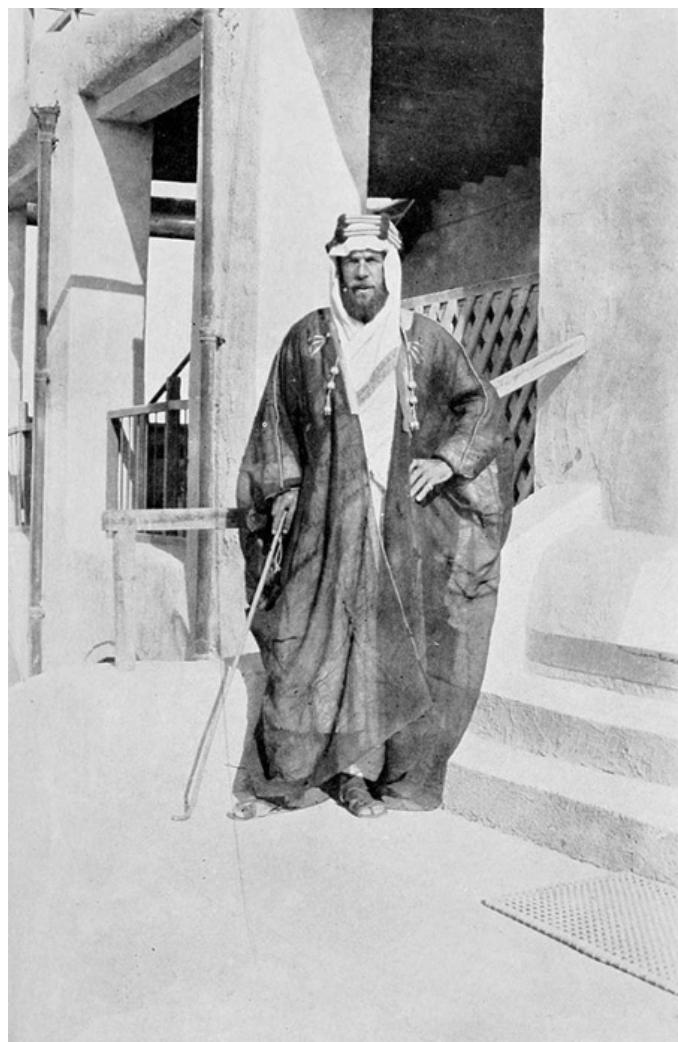
Договоры главным образом преследовали цель не допустить набегов бедуинов на прибрежные английские протектораты, а такая опасность существовала и исходила она не только от вождей "на местах". Так, когда всё шло к тому, что ибн Сауду удастся коносолидировать власть, неожиданно взбунтовался Ихван, бедуинское ополчение, которым ибн Сауд пользовался за неимением армии. Вожди ополчения возмутились тем фактом, что ибн Сауд, благоразумно и дальновидно соблюдавший пункты договора с англичанами, запретил своим архаровцам набеги на неверных, а в неверные попадали все, у кого можно было угнать стадо верблюдов или овец. А стада имелись там, где климат был получше, чем в Аравии, что означало – по другой сторону проведённых англичанами границ. Вожди Ихвана, как то водится на Востоке, были людьми мудрыми, а потому они подвели под бытовые разногласия религиозную основу, заявив, что ибн Сауд может быть и ваххабит, но помыслы его чисты недостаточно, так что его можно не слушать и в количестве полутора тысяч наездников перешли границу с Трансиорданией, но зашли недалеко, так как им показалось, что они заметили в воздухе английские самолёты, после чего мудрый Ихван вернулся назад и мудро выждал год, а потом повторил попытку, собрав уже целых четыре тысячи человек, жаждавших очистить помыслы неверных, зачистив заодно и их греховным образом нажитое имущество.

В этот раз им удалось дойти почти до Аммана. Король хашимитского королевства Абдулла испугался, он был человеком учёным и ему было известно, что черкесская гвардия его отца, шарифа Мекки, лишь только завидев поднятое дикими бедуинами облако пыли, бросила Мекку на произвол судьбы и разбежалась, теряя газыри, а потому он сразу позвал англичан. Тем Абдулла нравился (англичанам нравятся умные и догадливые люди) и они прислали сразу несколько самолётов, после чего наглядно продемонстрировали преимущество прогресса над помыслами, сколь бы радикальны и чисты они ни были бы, рассеяв бедуинов пулемётным огнём с бреющего полёта. Ну и уж поскольку речь зашла о радикализме, то англичане заодно радикально решили и саму проблему, протянув руку братской помощи дружественному режиму ибн Сауда, который с их помощью раздавил

забежавших вперёд паровоза мятежников, после чего смог вернуться к внутренним и чрезвычайно хлопотным делам в королевствах Хеджаз и Нежд, королём в которых он сам и был. А англичане, покачав на прощанье крыльями, улетели на суровый север. В Трансиорданию.

Представим им заниматься своими делами. Всем представим. Отдельным людям и народам. Пусть копошатся, нам не жалко. А пока они труждаются, мы познакомимся ещё с одним человеком. Без этого знакомства не понять каким образом Ближний Восток угораздило быть близким помыслам любого современного человека, вне малейшей зависимости от их, помыслов, чистоты.

Вот фотография этого человека:

Сразу скажу вам, что был он англичанином. Англичанин? В просторных арабских одеяниях? Да кто ж такой это может быть...

"Ба! Да это ж Лоуренс Аравийский!"

Нет, дорогие мои, это не Лоуренс Аравийский. Это совсем другой человек. А Лоуренс Аравийский, так что – Лоуренс Аравийский? Между прочим, вам только кажется, что вы его знаете. На самом деле вам известен не он, а очень хороший актёр по имени Питер О'Тул. А славный Питер изображает не человека, а написанные им мемуары. А мемуарам верить – последнее дело. Особенно в той их части, где мемуарист пишет о самом себе. Но мир верит, а что поделать. "Все верят и мы верим."

Ну да ладно, пусть Лоуренс тоже пока на мотоцикле покатается, а мы вернёмся к фото. Запечатлённый на нём человек, как то заведено у англичан, был мастером на все руки – он был дипломатом, путешественником, картографом, писателем, лингвистом, орнитологом и международно признанным арабистом. А ещё он был шпионом.

Русским как народу присуще что-то вроде мании величия. За что у русских ни возьмись, всё – "не имеет аналогов". Россия как северный Техас. Ну, а если аналогов не имеет всё, то нет аналогов и русским шпионам. Да и то сказать, не каждому народу посчастливится так, чтобы на него шпионили Штирлиц и Ким Филби.

Великие ли это шпионы? Каждый русский скажет, что да. Но всё познаётся в сравнении. Есть яблоко и есть яблоня, с которой яблочко падает.

Человека на фотографии зовут Гарри Сент Джон Бриджер Филби. Он – отец Кима Филби. Отец и сын. По отношению друг к другу они как раз как яблоня и яблоко.

Как можно измерить величие? Чем? Какой линейкой? Какими весами? В каких единицах? Чем бы и как бы мы衡量 ни взялись, но масштаб личности можно вывести и из масштаба подарка, который эта личность делает. Из невообразимого множества подарков, какие только были сделаны на протяжении XX века, Филби старший сделал подарок самый ценный.

Сент Джон Филби это человек, который подарил Америке Саудовскую Аравию.

Дверь в стене – 170

18 июня 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/271643.html>

Пробежим галопом по биографии товарища Филби-отца. Мы смело можем называть его товарищем, так как он не только был человеком левых убеждений, но и помицуриински любовно привил их сыну, не совсем справедливо получившему куда большую не только прижизненную, но и посмертную известность.

Гарри Сент Джон Бриджер Филби, чьё длинное имя сперва семьёй, а потом и друзьями, врагами и биографами с позволительной как близким родственникам, так и соотечественникам фамильярностью было укорочено до Джека Филби, родился в 1885 году в Бадулле, что на Цейлоне, прозывающем нынче Шри Ланкой, где его отец, Монти, пытался выращивать кофе, каковое благородное занятие пусть и задним числом вызывает у меня горячее одобрение невзирая даже на то, что плантатора из Монти не получилось. Матерью же Джека была Квини (Queenie) Дункан, которую близкие, относившиеся к институту монархии с традиционным для англичан почтением, предпочитали называть просто Мэй. Мэй Дункан происходила из славного и многочисленнейшего клана, чьи отпрыски мужеского пола неизменно посвящали себя воинской службе (на фронтах Первой Мировой долг королю и стране отдал не больше и не меньше как 141 родственник матери героя нашего повествования).

В 1898 году тринадцатилетний Джек Филби отправился в метрополию на учёбу. С деньгами в семье было неважно, но зато с задатками у маленького Джека было очень хорошо, что позволило ему успешно пройти экзамен и стать Стипендиатом Королевы (Queen's Scholar) – так называлась учреждённая ещё в 1560 году королевой Елизаветой I стипендия для одарённых детей, позволявшая им получить образование в вестминстерском Королевском Колледже Св. Петра, а затем продолжить его в кембриджском Колледже Св. Троицы. Так Джек Филби с младых ногтей попал в кузню, выделяющую государственные гвоздики со знаком качества.

Способен он был пожалуй что даже и сверх меры, преуспевая не только в учёбе, но и в спорте (в последний год учёбы в Вестминстере Джек был избран капитаном футбольной команды колледжа). Учёба в привилегированном учебном заведении помимо всего прочего позволяет ещё и обзавестись самыми разнообразными связями даже если вы о них и не думаете и Джек Филби уже в Кембридже стал рекомендателем (наверняка без всякой задней мысли) по вступлению в студенческую корпорацию Magpie and Stump такого не самого последнего в будущем человека как Джавахарлал Неру. Мир тесен.

Добавок к одарённости Филби был ещё и перфекционистом. Так, обнаружив, что по итогам первого полугодия он оказался лишь вторым по успеваемости на курсе Classical Tripos (курс, где изучались такие предметы как греческий, латынь, классическая литература, античная история, классическое искусство, археология и классическая философия), Джек немедленно сменил специализацию, перейдя на факультет современных языков. Там он оказался первым по успеваемости, наградой чему стала стипендия на дополнительный год обучения, что позволяло при выпуске претендовать на место в Индийской Гражданской Службе (бюрократический аппарат метрополии в Индии). И вот, по выпуске, в 1908 году новоиспечённый имперский бюрократ Филби отправился в Бомбей.

До сих пор всё шло гладко, однако во время службы в Индии на ясные перспективы набежали тучки. Дело в том, что Филби был не просто хороши, а был он хорош с лишком. Это отчётливо видели окружающие и это видел сам Филби. Это было неплохо само по себе, но выяснилось, что у молодого человека имеется один недостаток (если это можно, конечно, назвать недостатком), – Джек Филби был напрочь лишен того, что называется бытовой сметкой, он не умел, да и не находил нужным скрывать своё интеллектуальное превосходство. Понятно, что это не очень нравилось сослуживцам, но, что гораздо хуже, такая черта не нравилась и начальству. Да и сами посудите – отдел колониальной администрации, тиши да гладь, из года в год одна и та же рутина, да и климат – сами понимаете, а тут как снег на голову умник, который поминутно показывает, что он умнее всех на свете. I'm smarter than you and I'm happy to prove it! И что самое интересное он и в самом деле умнее и что ещё интереснее, он раз за разом оказывается прав. И как будто этого мало, из него ещё и идеи сыпятся одна другой передовее и прогрессивнее. "Да провались ты!"

А тут Джеку Филби ещё и жениться приспичило. А по негласной традиции (Англия же!) новичкам положено было жениться только после трёх лет службы, а лучше – после пяти. И все этой традиции следовали (Англия же!). Но не таков был Филби. Он, не слушая отеческих увещеваний седоусого начальства, взял, да и женился через два года. Поперёк всему и вся. "Ах, ты так?!" И в досье Филби стали писать всякое разное. Так вот и вышло, что блестящий выпускник Кембриджа, которому прочили место в канцелярии вице-короля Индии, сидел теперь в какой-то занюханной конторе и бесцельно перекладывал бумажки. И никаких тебе продвижений по службе. А нет продвижений, нет и денег. "Получил, умник?" И начальство завесило глаз седой бровью и спрятало под седыми усами снисходительную усмешку.

Что сделали бы вы на месте Филби? А между тем он был человеком не так с трудным, как с безденежным детством и безденежной юностью и до денег наш Джек был охоч. Да и жена молодая, которой Индия не помеха (между прочим, дружком Филби на свадьбе был его дальний родственник по имени Бернард Монтгомери, будущий фельдмаршал и виконт Аламейнский. Мир тесен.) В общем, не знаю, как

поступили бы вы, а вот что сделал Филби, которого родители наградили хорошей головой – оффис вице-короля Индии, желая стимулировать колониальных служащих к изучению языков, назначил прибавки к жалованью за знание дополнительных к необходимому английскому наречий и сверхспособный Филби в свободное от службы время занялся вопросами языкоznания. На его счастье Индия была государством большим, народов там было много и все они говорили на разных языках. И Джек Филби заделался полиглотом и не только получил последовательно несколько прибавок к жалованью через голову начальства, но ему между 1911 и 1915 годами выплатили в виде бонусов 20 000 фунтов, сумма по тем временам очень солидная, после чего его начальству во избежание удара пришлось положить на голову пузырь со льдом.

Филби отправили с глаз долой – в Пенджаб, где у него родился первенец, сын по имени Гарольд Эдриан Расселл, которому через много лет будет суждено стать известным как Ким Филби. "Ким" это имя героя очень популярного в те годы романа Редьярда Киплинга и оно пристало к Филби младшему вот каким образом – он рос, проводя очень много времени со слугами, и очень быстро начал болтать на туземных наречиях, и Филби старший, войдя как-то на кухню и услышав как его сын отпускает реплику на пенджаби, в восхищении воскликнул: "Боже милосердный, да это прямо-таки маленький Ким!".

Так вот оно всё ишло, но тут началась война. Великая Война. Война, которая меняла лицо мира, попутно меняя и миллионы судеб. И Филби, который хотел, чтобы его судьба переменилась, принял бомбадировку письмами мать, чтобы она пустила в ход свои родственные связи в тесном мире воинственных Дунканов, Джеку Филби надоела Индия, его манил меняющийся то ли к худу, то ли к добру мир. А тут вдобавок пришло известие, что на фронте погиб его брат и Филби одолели ещё и патриотические чувства и он удвоил свои усилия, а начальство не чаяло как бы от чеснок деяельного и строптивого сотрудника избавиться, так что нет ничего удивительного в том, что Филби оказался в Месопотамии, в составе Индийского Экспедиционного Корпуса, подчинявшегося сэру Перси Коксу. Кокс поручил Филби создать гражданский департамент по сбору налогов на оккупированной территории. Филби хотелось не этого, но хочешь не хочешь, а в военное время приказы надо исполнять. И тут ему улыбнулась судьба.

Филби на свой страх и риск вызвался провести разведывательную операцию. И он выглядел для этого очень подходящим человеком. Вы ведь не забыли, что он был полиглотом, заработанные на языкоznании деньги были истрачены, но знания-то ведь не только никуда не делись, но даже и приумножились. В 1916 году Джек Филби в совершенстве владел французским и немецким, что в глазах Кокса большого значения не имело, но вдобавок он говорил ещё на урду, персидском, пушту, балuchi, пенджаби и сразу на нескольких диалектах арабского. "Bax!" – подумал Кокс и немедленно согласился с кандидатурой Филби, решившего переквалифицироваться из мытарей в шпионы.

Степень виртуозного владения языками Филби продемонстрировал, совершив пешее путешествие из оккупированной Басры в Багдад и вернувшись оттуда в целости и сохранности. В пути он выдавал себя за арабского нищего. Романтика "рисковой жизни" так понравилась Филби, что он начал уделять своему новому увлечению всё больше и больше времени. (В этот начальный период "шпионства" пути Филби пересеклись с не успевшим ещё стать Аравийским, как и не успевшим получить полковничье звание Лоуренсон, занятым подготовкой арабского восстания. Ожидаемо они не сработались, так как были людьми очень разными и очень

по разному видели "ситуацию" на Ближнем Востоке.)

Ну, а потом произошёл очередной и не сказать, чтобы неожиданный конфликт имеющего обо всём на свете собственное мнение Филби с начальством. В этот раз с заместителем Кокса Арнольдом Вилсоном, отвечавшим за "политическую" часть месопотамской кампании. Вилсон был человеком крутым и скорым на расправу и Кокс, не дожидаясь пока из искры конфликта разгорится пламя, решил отправить Джека Филби куда-нибудь подальше от Вилсона. Подумав и прикинув что такое близко и что такое далеко сэр Перси Кокс определился.

Он предложил Филби занять должность политического наблюдателя от армии Великобритании при экзотическом и мало англичанам известном дворе ибн Сауда. "Ваххабита."

И Филби, будто зная, что это назначение изменит всю его жизнь, с лёгкостью согласился. Он оседлал верблюда и отправился в Аравию. Внутри он стал шпионом, а снаружи, с виду, он к тому времени был араб арабом. В конце концов англичане любят театр, любят роли, любят перевоплощения.

Не все это знают, но государство шпионит не только за чужими, но и за своими. В том числе и за своими шпионами. И немного погодя, уже с другого конца Аравийского полуострова, такой вот шпионяющий за шпионами шпион, араб и по совместительству английский агент, доносил по инстанциям из Таифа – "... видел Филби. Я с трудом опознал его в группе из тридцати пяти бедуинов. От араба его отличает только одна деталь – у него недостаточно грязные ноги."

Дверь в стене – 171

21 июня 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/272029.html>

С миссией к ибн Сауду Джек Филби был послан в ноябре 1917 года, или, другими словами, в момент, когда никто ещё не знал как закончится Великая Война, что означало и полнейшее неведение об исходе поддерживаемой англичанами борьбы за "национальное самоопределение арабов", а это, в свою очередь, означало и полнейшую неопределенность исхода внутриарабского соперничества. Фаворитами выглядели хашимиты, однако фаворитами их делала английская поддержка и англичане это обстоятельство осознавали отчётливее кого бы то ни было. И Кокс послал Филби к ибн Сауду именно потому, что англичане хотели попристальнее присмотреться к "ваххабитам". Что те из себя представляют, каковы их силы, каковы намерения и, главное, как велика их решимость и насколько далеко они готовы зайти в желании перехватить у хашимитов инициативу в объединении арабов.

И ибн Сауд произвёл на Филби впечатление неотразимое и самое лестное. Не будем забывать, что ибн Сауд был харизматиком, легко подчинявшим себе толпу, а Филби был уже достаточно опытным человеком, чтобы немедленно уловить исходившие от аравийского вождя флюиды. И Филби выбор сделал сразу же. Выбор, заметим, опасный. Опасный в первую очередь для него самого так как поддержка хашимитов была официально декларированной политикой государства. И если Джек Филби решал лоббировать интересы ибн Сауда в ущерб интересам хашимитов, то это означало вступить в противоборство с уже сложившимися взглядами вполне определённых и конкретных разработчиков государственной стратегии Британии в отношении Ближнего Востока, в числе которых находился такой могущественный человек как лорд Керзон.

Эти соображения могли если и не остановить, то хотя бы заставить задуматься любого, но Филби не был любым, а

был он человеком, с детства привыкшим полагаться на свою голову, а не на мнение "авторитетов". При этом он понимал, что его отчёт в глазах вышестоящих "инстанций" обретёт вес только в том случае, если он будет подкреплён чем-то более существенным, чем "личное мнение". И Филби откликнулся вот какую штуку – он изъявил желание пройти Аравией там, где не ступала нога белого человека по маршруту Рияд – Джидда. После чего затребовал гарантii личной безопасности у шарифа Мекки Хуссейна. У хашимиита. Осторожный Хуссейн такие гарантii дать отказался. Тогда Филби обратился с тем же к ибн Сауду. К ваххабиту. Тот ему со смехом ответил: "Обиждаешь, дорогой! Какие ещё гарантii-шмаранти? Как только ты устанешь от нашего гостеприимства, выбери себе в моих стадах лучшего верблюда и езжай себе спокойно. Ни один волос в пути с твоей головы не упадёт, в том тебе зарука моя и всемогущего Аллаха." И подопытный Филби сел на верблюда и проехал из Рияда в Джидду и с ним ровно ничего не случилось. Заметим, что в этой хитроумной затее Филби рисковал собственной шкурой. Он не мог не понимать, что восточные слова сладкими восточными словами, но не было и быть не могло никаких гарантii, что ему в его путешествии с визгом не снесут саблей голову или, захватив, не продадут где-нибудь на базаре. Был такой Гарри Сент Джон Бриджер Филби, да и сплыл. Сгинул безвестно в песках Аравии.

Но риск дело благородное, а в данном случае ещё и оправданное, так как Филби на собственном примере наглядно продемонстрировал у кого есть контроль над внутренними районами Аравии, а у кого такого контроля нет. Отчёт Филби ушёл наверх и то ли прямым, то ли косвенным свидетельством того, что его прочли стало награждение Филби золотой медалью Королевского Географического Общества. Кому как не географам знать, что такое риск.

Дальше начало происходить то, что вы уже знаете, делёжка Ближнего Востока, борьба Англии с Францией, борьба хашимиотов с саудитами, борьба саудитов с рабиидитами и борьба многих ещё борцов как на ковре, так и под ним. На Востоке любят борьбу. Как вид спорта, конечно.

А вот как складывалась между тем жизнь и профессиональная карьера Джека Филби.

В 1920 году он был назначен главой внутренней безопасности новоиспечённого государства Ирак. В 1921 году он возглавил секретную службу на подмандатных британских территориях в той их части куда входили эмирят Трансиордания и Палестина. В 1922 году, когда вопросом о будущем Палестины озабочилась политическая верхушка Британии, Филби как катапультой выбросило на куда более высокий уровень, так как состоялись его личные контакты с такими людьми как король Георг V, принц Уэльский, тогдашний министр по делам колоний Черчилль и представлявшие сионистское движение барон Ротшильд и Хаим Вейцман. Это в Англии. Но, как глава территориального подразделения секретной службы, Филби по понятным причинам контактировал со множеством людей, представлявших интересы и других государств. Например, он по долгу службы встречался с находившимся в Константинополе Алленом Даллесом, возглавлявшим в то время отдел Государственного Департамента по Ближнему Востоку. (Интересная и мало кому известная забавность – окончивший Принстон Даллес в 1916 году начинал свою впечатляющую дипломатическую карьеру в качестве низкорангового сотрудника американского посольства в Швейцарии и никто иной как двадцати трёхлетний Аллен Даллес рассмотрел поданное прошение и отказал во въездной визе в США некоему находившемуся в тот момент в Швейцарии человеку, чье имя было Владимир Ильич Ленин. Мир гораздо теснее, чем нам кажется.)

С поста главы секретной службы Джек Филби ушёл в

1924 году, так как его личные взгляды на будущее Ближнего Востока слишком далеко разошлись с официальным курсом. Причём он не просто "ушёл", а его вынудили уйти в оставку, так как выяснилось, что он тайно переписывался с ибн Саудом, информируя того не только о ведущихся переговорах по поводу Палестины, но и том, где примерно пройдут границы будущих ближневосточных государств. Полученная от Филби информация позволила ибн Сауду успешно проводить борцовские приёмы против хашимиотов, так как ему заранее было известно как далеко он может зайти, не вызывая чрезмерной (что означало – силовой) реакции Британии. Обретший же свободу Филби уехал в Аравию, где продемонстрировал всему миру степень своего влияния, став организатором церемонии коронации ибн Сауда как короля нового и единого государства Саудовская Аравия, после чего Филби осел в Джидде и отдал себя писательству, путешествиям и картографии, лично проведя картографические исследования в малодоступных южных районах Аравии.

В 1930 году он принял ислам. В самой радикальной его версии – Джек Филби стал ваххабитом по имени Хадж Абдулла. С ибн Саудом он неизменно пребывал в самых лучших отношениях вплоть до того, что король как-то подарил ему двух сестёр, рабынь из Белуджистана. Поскольку сестрички постоянно ссорились и раздражали криками Хаджа Абдуллу, то он (ему в тот момент было уже 63 года) оставил себе ту, что помладше, шестнадцатилетнюю, а ту, что была постарше и покрикливее, отоспал обратно королю. (Личная жизнь Филби-старшего вообще отличалась некоторым, скажем так, своеобразием. Он был "гиперсексуален", что в переводе на наш язык означает что он не пропускал ни одной юбки, чему ничуть не мешало наличие официальной жены, от которой он не только ничего не скрывал, но даже и обсуждал с нею достоинства и недостатки очередной пассии. Странно, но жена любила его всю жизнь и легко мирилась с его "увлечениями", Филби вообще любили все, кто был с ним близко знаком, он был очень обаятельный человеком.)

Ну и вот так и проходила в путешествиях и приключениях его жизнь, пока не умер ибн Сауд, а с его наследником Филби "не сработался" и уехал он в Ливан, где купил себе в горном местечке Ахъялтун, что к северу от Бейрута, белокаменную виллу, известную в окрестностях как Махалла Джамиль, где жил поживал со своей младшей мусульманской женой, которую он не совсем по-мусульмански называл Рози, двумя сыновьями с вполне правоверными именами Халид и Фарис, и целой кучей слуг. По свидетельству Кима Филби Рози не понимала ни единого слова по-английски, безостановочно поглощала одну конфету за другой и целыми днями занималась любовным раскрашиванием ногтей на ногах.

Но педикюром в наше время никого не впечатлишь, а потому придётся нам вернуться к ближневосточной нефти, Джеку Филби и американцам. Двумя словами тут не обойдёшься, так что продолжение воспоследует в следующей главе. А мы пока, воспользовавшись так кстати предоставленной возможностью, доведём жизнеописание Филби-старшего до логического конца, которого к великому сожалению не миновала никому из нас.

В 1955 году Джек Филби с семьёй вернулся в Рияд. В 1960 году он поехал в Бейрут, чтобы встретиться там со старшим сыном – Кимом Филби, и там вдруг умер. Умер Гарри Сент Джон Бриджер Филби как Хадж Абдулла. Похоронен он был на местном мусульманском кладбище. Не всем удаётся что-то сказать перед смертью, но Джеку Филби, которому в жизни удалось многое, удалось и это. Его последние слова были адресованы Киму. И вот что умирающий отец-шпион напоследок прошептал шпиону-сыну: "Боже, как же

мне скучно."

Дверь в стене – 172

25 июня 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/272370.html>

В наши дни вряд ли возможно найти человека, не знающего, что такое нефть. "Magic word." Давайте попробуем разобраться, каким образом волшебство становилось волшебством. Проведём сеанс разоблачения магии, когда открывшему рот залу показывают, что цилиндр пуст, а потом с приговором "Эйн, цвей, дрей!" извлекают оттуда зайчика. Живого. С ушками, глазками и носиком.

Про Уильяма Нокса д'Арси, персидскую нефтяную концессию и Anglo Persian Oil Company (АРОС как гусеница, обернувшаяся и запорхавшая бабочкой BP) вы уже знаете. Но там речь шла о Персии. А кроме Персии на Ближнем Востоке была ещё и Османская Империя, насчёт которой существовали обоснованные подозрения на наличие у неё нефти тоже. И сами оттоманы подозревали насчёт себя то же самое. "Неужели?!" – думали они. "А вдруг?!" – думали они. "Чем чёрт не шутит!" – говорили они друг другу.

Первыми выяснить насколько подозрения являются подозрениями взялись уже наличествовавшие в Османской империи. Они ведь там уже и так строили Багдадский, так почему бы заодно не поискать по дороге нефть. И немцы (не некие "немцы" вообще, а конкретнейшая, серьёзнейшая и безошибочно немецкая организация под названием Deutsche Bank) сделали туркам предложение из тех, от которых не отказываются.

И турки не отказались. У них самих возможностей (в первую очередь финансовых, а в другую первую очередь технологических) не было. Но согласились они не совсем так, как ожидали немцы. Дело было в том, что Османская Империя была слаба. Первым это заметил ещё русский царь Николай I, с прискорбием отзаввавшийся о Турции как о "больном человеке Европы". И именно в силу своей слабости Османии не могла положиться на покровительство и союзничество только одной стороны. Любому государству требуется "пространство" для игры, можно даже сказать так – требуется пространство для того, чтобы дышать. Хорошо тому, кто силён, вот как США сегодня, их пространство не только многомерно, но они ещё и сами определяют, насколько оно многомерно, превращая объём в четвёртое пространство, пятое, подпространство итд. А у слабых для игры есть точка. Есть линия. В самом лучшем случае у них есть плоскость. Для плоскости нужны две стороны и большой человек к одной стороне подпустил другую, в 1912 году он создал компанию под названием Turkish Petroleum Company (TPC), получившую концессию на поиски в Месопотамии нефти. Владельцами TPC стали турки, немцы и... surprise, surprise! – англичане. Оттоманы сделали, как им казалось, "один очень умный вещь" – они столкнули интересы Германии и БИ в надежде получить свободу манёвра между двумя европейскими центрами силы. Создали "плоскость".

Интересы государств внутри TPC представляли Deutsche Bank, АРОС и National Bank of Turkey. Во главе компании был поставлен "бизнесмен" Галуст Гюльбекян, армянин, родившийся в Константинополе и с 1902 года гражданин Британской Империи. Гюльбекян (в британском паспорте в его фамилию была вписана лишняя согласная, не иначе как для солидности – Gulbenkian) не был новичком в нефтяном бизнесе и кроме интернационального происхождения и образа жизни он был человеком ловким и небедным – перед тем,

как возглавить TPC, он успел стать мажоритарным акционером компании Royal Dutch/Shell, образовавшейся слиянием Royal Dutch Petroleum Company и Shell Transport and Trading Company Ltd. Англичане подошли к делу серьёзно – даже при том, что к 1914 году в Месопотамии ещё никакой нефти не было найдено, доля АРОС в TPC выросла до 50% акций. Но тут некстати началась война и всё смешала.

Война войной, манёвры манёврами, но легальность при этом остаётся легальностью, а потому уже после войны, в 1920 году, на конференции в Сан-Ремо победители не песни под мандолину пели, а достали из запыленного мешка Turkish Petroleum Company и реанимировали её. Понадобилось это вот почему – Англия забрали себе Мосул, на который французы заранее открыли рот и теперь англичанам требовалось что-то сделать, чтобы заставить возмущённую Францию замолчать. И Англия нашла выход – она предложила Франции в обмен на признание английских прав на северный Ирак войти в TPC на правах дольщика, забрав себе долю, принадлежавшую до того Дойче Банку. И Франция на это дело клюнула. "Боши заплатят за всё!"

И стороны ударили по рукам. Вроде бы тут и сказке конец, но человек предполагает, а располагает кое-кто повыше, нет счастья на земле. Немедленно выяснилось, что удовлетворить Марианну не означает, что удовлетворены все. И если замолчала Франция, то возмутилась Америка, так как соглашение, заключённое в Сан-Ремо, не только никак не учитывало американских интересов, но и вообще оставляло США за рамками Ближнего Востока. Это что же такое получается? "За что я кровь лил на фронтах Гражданской?!"

А между тем одним из программных условий "Четырнадцати пунктов президента Вильсона" была так называемая свобода торговли, "политика открытых дверей", open door policy. Американцы считали (вполне справедливо), что если снять торговые барьеры, то они, присевши к столу, оттеснят и тех едоков, что слева, и тех, что справа. Ну, а уж с аппетитом у них и вовсе было просто прекрасно. Однако когда США выразили своё недоумение происходящим и напомнили о "договорённостях", то это привело лишь к тому, что Англия Америке отказалась, причём отказалась "в особо грубой форме". Война закончилась, американцы "навели в Европе широку" и убрались к себе за океан, армию они демобилизовали и Англия посчитала (вполне справедливо), что хотя бы тактически, "на первых порах" она может с американскими интересами считаться не особо.

И тогда началось что-то вроде локальной холодной войны между США и БИ. И американцы эту войну выиграли. Выиграли потому, что у них было сразу два рычага давления на англичан. Рычаг первый – госдолг. В 1919 году, по выходу из войны, национальный долг БИ составлял умопомрачительную по тем временам сумму в 7.4 миллиарда фунтов стерлингов. Сперва Англия пыталась как-то расплачиваться, но получалось у неё не очень, к 1934 году она была по-прежнему должна одним только США 4.4 миллиарда долларов и это невзирая на "послабления" – введённый в 1931 году президентом Гувером мораторий на выплату долгов с тем, чтобы помочь боровшимся с Великой Депрессией национальным экономикам. (Позже Англия фактически перестала выплачивать Америке долги, каковая "необязательность в денежных вопросах" уже в годы Второй Мировой вылезла англичанам боком, Америка это такое государство, которое о долгах не забывает.) Но речь у нас идёт о начале двадцатых, когда Англия с долгами ещё "считалась", а потому США немедленно на эту болевую точку и надавили. А кроме этого у США был ещё рычаг второй – та самая нефть, живительный источник которой англичане лихорадочно и искали.

Вы уже знаете, что во время Первой Мировой Англия bla-

годаря АРОС и "персидской концессии" могла покрывать свои нужды в нефти на целых десять процентов, остальное давала Америка. Но даже когда война закончилась и нефтяная удавка ослабла, США контролировали более 50% британского нефтяного рынка и Англии быстро напомнили, что она может не считаться с чем угодно, но с нефтью ей, хочет она того или нет, считаться придётся поневоле. В развернувшейся в США пропагандистской кампании действия Англии изображались как "old fashioned imperialism", а в качестве руководства к действию был избран написанный делавшим стремительную карьеру Алленом Даллесом меморандум, где указывалось (вполне справедливо), что все соглашения, приведшие к появлению Turkish Petroleum Company, утратили свою силу, так как нет более главного фигуранта соглашений – Оттоманской Империи, а потому США эти соглашения отказываются признавать. (Ход был ловким, так как ровно к тем же доводам прибегали сами англичане, парируя претензии французов в связи с несоблюдением Англией условий соглашения Сайкса-Пико.)

Привело всё это к тому, что англичане первыми предложили мировую, дав знать Америке, что они готовы пойти на сделку, которая даст США "справедливую долю в ближневосточных делах". Поскольку американцы справедливо исходят из того, что справедливая доля это та доля, которую вы берёте сами, а не та, которую вам дают другие, то они подошли к вопросу со всей серьёзностью. Так как вопрос был "нефтяным", то и вести переговоры от лица государства должны были те, кто в нефти что-то понимает, а потому, прежде чем переговоры были начаты, в Белый Дом собрали представителей "нефтяных кругов" и там им было сказано, что государство думает об интересах государства в целом, а не об интересах отдельных компаний, а потому, чтобы избежать внутренней конкуренции, борьбы за "выгоду" и взаимных подножек, американские нефтяные компании должны создать консорциум и выступить как единая организация. И такой консорциум был немедленно создан (большой привет людям, считающим, что миром правят некие транснациональные корпорации, что бы под этим ни понималось.)

В консорциум вошли пять крупнейших на тот момент американских нефтедобывающих компаний – Standard Oil of New Jersey (позже ставшая называться Exxon), Standard Oil Company of New York или SOCONY (позже Mobil), Gulf Oil (позже Chevron), Pan-American Petroleum and Transport Company и Atlantic Richfield Company (ныне известная как ARCO). Возглавил консорциум скромный человек по имени Уолтер Тигл, бывший тогда главой совета директоров Standard Oil of New Jersey, после чего представлявшие консорциум "официальные лица" отбыли в Лондон, где начались секретные переговоры по поводу нефти, ни единой капли которой ещё не было найдено.

Дверь в стене – 173

28 июня 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/272549.html>

Первым и непосредственным следствием упорства США стало то, что в 1924 году Turkish Petroleum Company была реорганизована образом, позволившим включить в неё американцев в качестве партнёров. В 1925 году ТРС получила концессию на поиски нефти на территории молодого государства Ирак, что было не очень трудно, так как на троне Ирака сидел младший сын шарифа Мекки король Фейсал, не только своим положением, но даже и наличием в Ираке трона всецело обязанный англичанам, а долг, как известно, красен платежом.

Напомню, что фигуранты выписывали все эти сложные па, находясь в неведении насчёт самого предмета вожделения – нефти. Момент истины наступил 15 октября 1927 года. В этот день из разведочной скважины вблизи Киркука удариł нефтяной фонтан, было найдено гигантское месторождение, позже названное нефтяным полем Баба Гургур.

Таким образом Провидением было предоставлено материальное доказательство, что все игры велись не зря и в Ираке есть, что делить. С этого момента баловство было отброшено прочь и игра пошла всерьёз.

Первым делом ТРС отвергла как несостоятельные претензии Фейсала и "правительства Ирака" на полноценное участие в делах (Фейсал претендовал на 20% участия в "проекте" и претендовал потому, что так было уговорено на конференции в Сан-Ремо в 1920 году. Однако потом Державы оказали ему услугу в виде снятия претензий со стороны национального государства Турции на бывший оттоманский вилайет Мосул, включённый во вновь образованный Ирак. А поскольку за всё надо платить, то платой и стало недопущение Ирака к делёжке нефтяного пирога. Белые люди – умные люди.) В результате Ирак как государство получил от ТРС то же самое, что и Персия от АРОС, а именно – royalties, то-есть фиксированные годовые отчисления с каждого выкаченного барреля нефти, но при этом объём выкаченного привязывался к прибыли компаний, что позволяло играть на соотношении как одного к другому, так и другого к первому. После чего высокие договаривающиеся стороны уселись решать дела друг с другом. Поскольку представлявшие интересы сторон люди были людьми умными и опытными, а за их спинами стояли самые серьёзные на тот момент государства планеты, то отмахнуться друг от друга с той же лёгкостью, с какой отмахнулись от только что появившейся на свет "нации иракцев" они не могли, следовало найти какой-то компромисс и он был найден.

31 июля 1928 года подписантами была создана Iraq Petroleum Company со следующими участниками и участником – четыре главных держателя – американский консорциум, названный Near East Development Corporation или NEDC, французская Compagnie Francaise des Petroles или CFP, Royal Dutch Shell (представлявшая смешанные англо-французские интересы) и Anglo-Persian Oil Company или АРОС, национализированная, если вы не забыли, британским правительством, эта четвёрка разделила акции поровну – каждый получил по 23.75%, и оставшиеся 5% достались Галусту Гюльбекяну, получившему прозвище "мистер Пять Prozentов".

Мы знаем, что за всех один только Бог, а так, вообще-то, каждый сам за себя и в этом смысле в ИРС непонятки существовали только в отношении Гюльбекяна, но и они очень быстро испарились, когда он поспешил подписать двустороннее соглашение, по которому причитающаяся ему доля нефти отходила Франции. (Гюльбекян был человеком не просто хитрым, но даже и хитроумным, но в результате он перехитрил сам себя, умудрившись в годы Второй Мировой пойти в министры вишистского правительства. Это обстоятельство позволило американцам и англичанам уже после войны обвинить его в "сотрудничестве с фашистами" и Гюльбекян (ему, правда, позволили сохранить заработанные тяжкими трудами миллионы) потерял все бумажно оформленные интересы в ближневосточных нефтяных делах. Борьба с фашизмом очень удобная штука даже и в том случае, когда речь идёт о фашистах армянского происхождения.)

Поделив акции, участники, не отходя от кассы, подписали соглашение, получившее название Red Line Agreement или Соглашение Красной Линии. Согласно популярной легенде Гюльбекян, чтобы прервать споры, взял красный карандаш

и закольцевал на карте красным часть Ближнего Востока:

(я знаю, что картинка не видна, так что кликните правой мышкой на иконке, а потом выберите "open link in a new window" и она откроется в новом окошке. Мой эккаунт на Фотобакете будет reset 3 июля, после чего все картинки появятся опять.)

На самом деле линию красным провёл кто-то из французской делегации и в оговорённую зону попал весь Ближний Восток кроме Ирана и Кувейта, находившихся в сфере британских интересов и всем, в том числе и французам, было понятно, что англичане в нефтяном смысле расценивают Иран и Кувейт как НЗ и никого туда не подпустят ни при каких обстоятельствах. В пределах же очерченной зоны подписанты обязывались не предпринимать никаких действий, могущих повлиять на интересы друг друга (ввиду имелись главным образом поиски нефтяных месторождений), а также согласовывать объёмы добычи и цены с тем, чтобы не допустить демпинга. Нетрудно заметить, что, будучи оформленным, Red Line Agreement стало предтечей столь хорошо нам знакомой ОПЕС, при создании которой не пришлось ничего изобретать, поскольку фундамент в виде Red Line Agreement уже существовал, как существовал и опыт сотрудничества "нефтедобывающих государств". Кроме всего прочего на определённые мысли наводит и место, где ОПЕС появилась на свет, а появилась она в Багдаде в 1960 году.

В очередной раз напомню, что ведущиеся вокруг нефти игрища не преследовали такую пошлую цель как "нажива". Нажива что-то значила для нефтяных компаний, однако стоявшие за компаниями государства искали совсем другого: Первая Мировая Война нагляднейше продемонстрировала стратегическое значение нефти как "крови войны" и именно этого, нефтяной независимости, и искали Державы на Ближнем Востоке. Причём одна из Держав, США, находилась в изначально более выгодном положении, так как у

ней собственной нефти было хоть залейся, и нефть Ближнего Востока была нужна американцам не сама по себе, а нужен им был – контроль за стратегическим ресурсом.

А что до денег, то в преддверии того, как Америка вступила в войну, в 1916 году, баррель добываемой в Оклахоме нефти продавался за \$1.20. Прописью – за один доллар двадцать центов. По понятным и очевидным причинам война цены на нефть вздыбила. В 1920 году баррель сырой нефти стоил \$3.36. В 1926 году цены вновь упали до \$1.85 за баррель. А потом началась Великая Депрессия и всем вообще стало не до такой чепухи как нефть. В 1931 году баррель техасской нефти стоил \$.15. Пятнадцать центов!

И это не предел. Чуть позже цены упали ещё ниже и цена барреля никому не нужной нефти опустилась до тринадцати центов! Губернатор штата Техас обивал пороги Белого Дома, требуя, чтобы федеральное правительство ввело на территорию нефтяных месторождений части Национальной Гвардии с тем, чтобы вообще остановить процесс нефтедобычи. "Не позволим за гроши разбазаривать народное достояние!"

И всё это при том, что ни в одном европейском государстве доля нефти в общем энергобалансе не превышала 10%. Америка была единственным государством, где эта доля составляла свыше 30% или, другими словами, именно во внутреннем потреблении нефть для США значила гораздо больше, чем для остальных и именно это позволяло американцам (или даже заставляло их) куда глубже понимать, в каком направлении движется мир. Да и попробуй быть непонятливым, когда у тебя в 1921 году было 12000 бензозаправочных станций, а всего через восемь лет их стало 143000. Сто сорок три тысячи gas stations. Вот таких:

В 1929 году. Тут хочешь не хочешь, а начнёшь соображать.

А вот теперь вернёмся-ка мы опять к Саудовской Аравии.

Дверь в стене – 174

3 июля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/272835.html>

Если все (все как "все") были уверены, что в Месопотамии нефть есть и взаимной уверенностью друг дружку "разздоривали", то вот насчёт Аравии такой уверенности не было. Более того, некоторые из "всех" были твёрдо убеждены в том, что в Аравии нефти нет и уже одной только своей уверенностью расхолаживали остальных.

Можно сказать, что Аравии повезло. Повезло в том смысле, что ей уделяли внимания куда меньше, чем соседям, Аравии позволили "вариться в собственном соку". Это было если и не очень хорошо, то и совсем не плохо, так как ибн Сауд получил карт-бланш на обустройство хозяйства, которое он мог смело назвать своим и ничьим больше. В 1932 году было провозглашено создание государства Саудовская Аравия. "Все" пожали плечами. "Big deal." Одним государством меньше, одним государством больше. Набегами никто не беспокоит – уже хорошо.

Однако с точки зрения хозяина земли саудовской в изначально и так не очень большой бочечке мёда наличествовал черпак чего-то, оставляющего во рту дурное послевкусие. Аппетит монарху портило вот что – Саудовская Аравия была если и не самым бедным государством планеты, то совершенно точно одним из самых бедных. Единственным источником пополнения казны был Хадж – паломничество в Мекку. Когда из этого правоверного людского потока извлекали средства к существованию рабидиты, то им на хлеб с маслом хватало, но так было потому, что рабидитов было не очень много. Ибн Сауд же оказался до земель жадным и собрал под себя всё, до чего дотянулась его рука, объединив Нежд с Хеджазом и присовокупив окрестности. После чего случилось неизбежное. И понять причины этой неизбежности ибн Сауду было не сложно, он ведь был арабом, а арабы, говорят, придумали алгебру, так что составить простейшее уравнение мог даже и неграмотный бедуин. Истина была ослепляюща – то, чего хватало сотне тысяч человек, будучи поделённым на два миллиона ртов становилось в двадцать раз меньше.

Расчёты неумолимо подводили молодое саудовское государство к двум извечным и исконно арабским вопросам – "Что делать?" и "Кто виноват?"

То, что во всём на свете виноват международный империализм было понятно без слов, так что дефолтный второй вопрос можно было смело оставить без ответа и немедленно сосредоточиться на вопросе номер один.

"Что делать будем, брат король?"

Работа королём это работа не из лёгких. Не для слабаков. Однако есть в этой работе и свои бонусы. Например, такой – у короля есть возможность думать не только своей собственной, обременённой многими знаниями и многими печалями головой, но ещё и головами советников. И такие советники у ибн Сауда были. Такие же как он сам арабы. И они могли ему насоветовать очень много всякого разного, но при этом безошибочно арабского. Вроде набегов, налогов и верблудов. До всего этого ибн Сауд мог вполне додуматься сам. Но к мудрейшим из мудрых арабским советникам у него был и ещё один советник. Не советник, а палочка-выручалочка. Вы с ним уже знакомы, звали таинственного незнакомца Гарри Сент Джон Бриджер Филби, для друзей же он был просто Джеком. Поскольку для короля-ваххабита подобная фамильярность была как-то не с руки, то Джек Филби стал прозвываться Абдуллой. Имя не только благочестивое, но ещё и в высшей степени традиционалистское.

Джек-Абдулла, как вы наверняка помните, оставил госслужбу, организовал коронацию ибн Сауда, а потом отъехал в Джидду и осел там. А потом король спросил его о чём-то раз, спросил другой, просто так, от нечего делать, со скучи, наверное. И как-то, знаете, в игру втянулся. "Спрашиваете – отвечаю." Как известно, Джек Филби был человеком, очень плохо срабатывавшимся с непосредственным начальством и именно по той причине, что он любил давать советы. Подчинённый – начальнику. Раздражал, понимаешь ли. И как будто этого мало, он ещё и неизменно оказывался прав. Да кому ж такое понравится?!

Однако, стоило Филби попасть в волшебный мир тысячи

и одной ночи, как ситуация изменилась самым фантастическим образом – он и король нашли друг-друга. Перед ибн Саудом, уставшим от тонкой восточной лести и советников, пытавшихся угадать последнее желание короля, оказался белый человек, который, не боясь ни Бога, ни чёрта, резал в глаза королю правду-матерь. Рассказывал всё, как оно есть на самом деле. Показывал беспощадную реальность. И если предыдущих начальников Филби подобная черта выводила из себя, то у ибн Сауда был иммунитет, он был человеком без комплексов, да и какие могут быть комплексы у человека, имеющего двадцать две жены.

И ко всему этому добавлялось ещё и вот что – Джек Филби служил не за страх, а за совесть. Он был человеком идеи. По его собственным словам он был "первым в истории социалистом, получившим должность в Индийской Гражданской Службе". Но после Индии утекло много воды и Филби старший взлетел высоко, и панорама ему оттуда открылась такая, что дух захватывало, но при всём при этом он, как и любой идеалист, обладал обострённым чувством справедливости и положение, которое он занял, позволяло ему это чувство удовлетворить.

Джек Филби принял советовать ибн Сауду как тому следует строить отношения с Англией. А Англию Филби знал очень хорошо. И не только потому, что он сам был "истым" англичанином. Филби сходил за три моря, получив на руки выданные ему государством полномочия госслужащего, а потом он сходил за другие три моря, расположенные не вне государства, интересы которого он представлял, а – внутри. Он сходил в путешествие во властные коридоры и удовлетворил своё любопытство путешественника. А что до тайн, которые ему не открылись, то Джек Филби обладал развитым воображением человека творческого и ему ничего не стоило достроить картину во всей её полноте. А потом его сделали шпионом. И он отнёсся к этому заданию с той же одержимостью, с какой он вообще относился ко всему, за что брался. И если уж ему пришлось иметь дело с арабами, то он, используя свой мозг как электронный микроскоп, вник в арабский мир со всей доступной ему степенью дотошности. Он разобрал собирательного Араба на молекулы, а потом опять собрал. И по ходу этого процесса он обнаружил, что арабы ему нравятся. Они были очень бедным народом, боровшимся за выживание в крайне неблагоприятных условиях. И незаметно для самого себя Джек Филби gone native, что на шпионском языке означает, что он, внешне не меняясь, переродился внутренне, взявшиесь играть некую роль он её играл, играл, а потом забыл, что это всего лишь роль и вошёл в образ настолько глубоко, что личина подменила его натуру и заставила Филби ставить интересы тех, за кем он должен был быть шпионить, выше интересов государства, которое его шпионить и послало. Такое случается. И не так редко, как может показаться.

И случается как раз с идеалистами. С людьми, которые алчут вышнего. Как выразился русский классик – "свобода – вот истинное отечество для каждого свободного человека", и точно так же идеалист полагает, что справедливость есть высшая ценность для любого, кто ищет справедливости. И толчком к "перерождению" Филби послужило явная, по его мнению, несправедливость, проявленная Британией по отношению к арабам. Несоблюдение данного слова. Речь об обещанном англичанами арабам независимого и единого арабского государства. И Джек Филби решил немного подонкихнуть и помочь восстановить справедливость в пределах скромных человеческих сил.

И выяснилось, что, вопреки мнению Хемингуэя, полагавшего, что "человек один не может ни чёрта", один человек может ого-го что натворить. Одному только чёрту известно, на что способен малый сей.

Дверь в стене – 175

8 июля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/272942.html>

Началось всё с того, с чего всё всегда и начинается – с благих намерений.

Саудовская Аравия была государством бедным и скучно населённым бедными людьми, довольствовавшимися очень малым. Но как бы скромны ни были наши потребности, же-лудок требует своего и каждый человек хочет кушать. И как-то так получилось, что добыть в поте лица хлеб насыщенный землянам очень трудно без воды. А именно с этим – с водой в Аравии было из рук вон плохо. И Филби, у которого был дар видеть "суть" вещей, отчётливо понимал, что независимость независимостью, но крепость ростка молодой саудовской государственности находится в прямой зависимости от способности режима накормить подданных. Накормить в смысле самом пошлом – напитать. А для этого нужна была вода, которой не было.

Бедуины считали, что на нет и суда нет, "такова воля Аллаха", но не таков был Джек Филби, он недаром с отличием закончил Кембридж. "Чёрт побери, – подумал он, – двадцатый у нас на дворе век или не двадцатый?" Если воды не было на поверхности, значит её следовало найти в недрах земли. Что может быть проще.

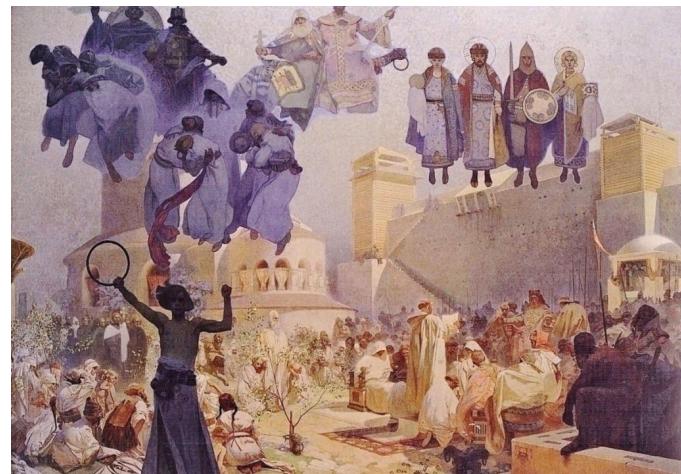
Убедить в необходимости затеи ибн Сауда было нетрудно, так что дело было только за подходящим человеком, который возьмётся найти воду. И будто по заказу такой человек у Филби имелся. Звали его Чарльз Крэйн и был он американцем. И как будто этого мало, у Крэйна имелась ещё целая куча достоинств. Он был тем, что в Америке называется *philanthropist*. В случае Чарльза Крэйна это слово расшифровывалось так – он был очень богатым владельцем созданной его отцом компании, занимавшейся всем, что связано с водопроводными системами, от прокладок к кухонным кранам и до трубопроводов. Кроме этого он был человеком, живо интересовавшимся историей и международными отношениями, причём человеком, не чуравшимся политики как текущего политика, что не только делало его вхожим в кабинеты Белого Дома, но и позволяло государству использовать уже самого Крэйна в случаях, которые принято называть щекотливыми.

Удовольствие быть дипломатом на деле, не числясь при этом в сотрудниках Государственного Департамента требовало материальных жертв, но Крэйн как человек состоятельный с этим мирился достаточно легко, существенно вкладываясь в предвыборные кампании таких известных людей как Вудро Вильсон, о чём благодарный Вудро не позволял себе забыть, включив Крэйна в состав американской делегации на Парижской Конференции, а также сделав его членом нескольких правительенных комиссий, таких например, как Special Diplomatic Commission to Russia в 1917 году, больше известной как Комиссия Рута (возглавлявший комиссию Элайху Рут на переговорах с Временным Правительством в Петрограде был краток и деловит, "no fight, no loans" – сказал он огороженным министрам-капиталистам. В истории осталось также мнение Рута о нас с вами – "русские очень хорошие люди, – сказал он, – но, Боже, что же творится у них в головах!"), а в 1920 году "дипломат-любитель" Крэйн был назначен Вудро Вильсоном полномочным послом в Китай. Ну, и очевидно не зная, куда ему девать льющиеся из крана деньги, Чарльз Крэйн в 1925 году основал в городе Вашингтоне очень любопытную и существующую до сегодняшнего дня организацию под названием Institute of Current World Affairs.

Кроме всего выше перечисленного, отвлекаясь от текущих

вопросов международной политики, Крэйн отдыхал душой, привозя в Америку деятелей вроде Томаша Масарика и Павла Николаевича Милкова с тем, чтобы они, делясь опытом побед и поражений, читали студиозусам лекции в американских университетах. А ещё Крэйн меценатствовал, покровительствуя искусствам. Познакомившись с лёгкой масариковской рукой с Альфонсом Мухой, он "проспонсировал" создание "Славянской эпопеи" – написанный Мухой цикл из двадцати картин, в основу которого легли идеи панславизма.

Вот одна из картин цикла, называемая она "Введение славянской литургии в Великой Моравии":

Альфонс Муха был хорошим художником, хорошим настолько, что как только на обломках Австро-Венгрии была создана Чехословакия, ему как признанному мастеру было поручено создать дизайн денежных знаков нового государства. И Муха, воспользовавшись предоставленной возможностью, нашёл способ отблагодарить Чарльза Крэйна, изобразив на банкноте достоинством в сто крон его дочь Джозефину Крэйн Брэдли в виде славянской богини Славии:

Муха был большим хитрецом, знавшим, чем размягчить суровое сердце деловитого американского папы. Но произведения искусства были не главным увлечением Чарльза Крэйна. Истинной его страстью была арабистика. И именно арабистика была тем, что свело вместе Крэйна и Филби, которые встречались, переписывались, обменивались древними манускриптами и были друг о друге чрезвычайно высокого мнения. Как об арабистах, разумеется. Так что когда Джек Филби сообщил Крэйну о своих филантропических планах по благодетельствованию арабов водой, то тот

немедленно откликнулся. В конце концов он был записным филантропом, а положение, как мы знаем – обязывает. И обязывает тем более, что у Крэйна именно в этот момент в непонятно кому принадлежавшем Йемене находилась экспедиция именно с целью поиска воды. Бывает же тако! И вот эта экспедиция во главе с очень опытным изыскателем и специалистом-буревиком Карлом Твитчеллом была переброшена в Аравию и поступила в распоряжение Филби. И Твитчелл ушёл в пустыню и запропал там. Забурился. А потом в один прекрасный день он, дочерна загоревший и пропылённый, из пустыни вышел и сказал Филби, что про воду тот может забыть. "Нету там воды." А когда Филби при этом печальном известии закручинился, Твитчелл его утешил, сказав, что хотя на воде можно поставить крест, но зато его опыт буревика подсказывает ему, что в восточных районах Аравии должна иметься нефть.

"Ну что ж.., – тяжко вздохнув, подумал Филби, – на безрыбье и рак рыба, а на безводье придётся нам, беднякам, довольствоваться нефтью."

И Джек Филби начал очень сложную игру.

Играл он за Саудовскую Аравию и играл он против Британской Империи. И любой непредвзятый наблюдатель сказал бы, что силы игроков несопоставимы до степени карикатуры и что у Филби нет ни малейших шансов на успех. Дело, однако, было в том, что Филби и сам это прекрасно понимал, но при этом он не был наблюдателем и он не был болельщиком, а был он игроком. Он был англичанином.

Начал он с того, что поговорил с ибн Саудом. (Джек Филби вполне официально был советником короля и состоял в членах королевского Совета числом двадцать человек, которые представляли различные "регионы" саудовского королевства. При этом Филби был одним из немногих в Совете, кто говорил на диалекте Нежд, родном для ибн Сауда, так что бывало так, что большинство членов Совета не понимали о чём идёт речь, когда король и Филби перебрасывались репликами.) Согласие короля он получил. "Ты знаешь лучше, тебе и карты в руки."

Сверхзадачей было вывести Аравию из под возможного влияния Англии. А в случае обнаружения нефти Англия неизбежно превратила бы Саудию в нефтяной противовес Ираку, играя в том числе объёмами добычи и ценами, кроме того это означало и неминуемое "присутствие" Британии на месте, причём присутствие "навечно". Это была чистая geopolитика и ибн Сауд всё это понимал и без Филби. При этом Саудовская Аравия была слаба до степени, когда она сама по себе была "вакуумом", который требовалось заполнить чем-то ("кем-то") со стороны. И Филби с ибн Саудом решили, что по множеству причин такой силой может быть только Америка.

Американцы уже присутствовали на Ближнем Востоке в виде консорциума NEDC (Near East Development Corporation), входившего составной частью в IPC (Iraq Petroleum Company), но, во-первых, в IPC на тех же, если не больших правах присутствовали англичане, а, во-вторых, NEDC была связана соглашением "Красной Линии", согласно условиям которого участники соглашения не то, что добывать нефть, но даже и разведочных работ не могли вести, не учитывая интересов друг друга. Поэтому Филби требовалось "Красную Линию" обойти.

Ему нужны были американцы, но при этом – "другие" американцы. Американцы, которые не были бы связаны соглашениями с европейцами.

И Филби с ибн Саудом посвятили в свои планы отбывавшего на родину буревика Карла Твитчелла и попросили его быть их посредником в Америке с тем, чтобы он нашёл "нужных людей". В 1933 году Твитчелл вернулся в Саудию и привёз с собою человека по имени Ллойд Хэмилтон.

Хэмилтон был юристом, представлявшим интересы нефтяной компании Standard Oil of California или SOCAL. SOCAL не входила в число "китов" на американском нефтяном рынке и по этой причине она не попала в консорциум, представлявший американские интересы на Ближнем Востоке. "Тёмная лошадка." И Филби подписал с SOCAL секретное соглашение, по которому он становился "консультантом" компании. По условиям соглашения он получал \$1000 долларов в месяц в течение полугода, обязываясь добиться в этот срок получения американцами концессии на поиски нефти, а также бонус в том случае если нефть будет найдена. (Хэмилтон на словах пообещал Филби, что в случае обнаружения нефти тот будет получать \$1000 в месяц так долго как будет качаться нефть. Деловые американцы посчитали, что идейный человек одними идеями питаться не может и неплохо бы к эфемерным идеям подбросить ему что-нибудь поматериальное.)

После этого Филби проделал вот что – он с озабоченным видом известил английскую сторону о "подозрительной американской активности" в эр-Рияде. (Следует знать, что Филби, уйдя с государственной службы, поддерживал тем не менее неофициальные контакты с МИ6, снабжая их главным образом сведениями о здоровье ибн Сауда.) И в эр-Рияде немедленно появилась делегация, представлявшая интересы Iraq Petroleum Company с тем, чтобы рассмотреть возможность получения нефтяной концессии.

Англичане начали с того, что предложили то же самое, что получили персы и иракцы – роялти. Тогда Ибн Сауд с подачи Филби потребовал, чтобы деньги платились вперёд и платились не только с найденной нефти, но и в период разведочных работ. Уже одно только это англичанам очень не понравилось. Но это были ещё цветочки. Поскольку членами делегации Филби считался "своим", то кто-то из англичан имел неосторожность проговориться, чтоправление IPC установило лимит на сумму, которую они могут предложить ибн Сауду – 10 000 фунтов стерлингов. Это тут же стало известно американцам и они начали торги с того, что предложили 35 000 фунтов. Дальше больше. Ирак, если вы помните, строился индийцами и к 1933 году он был чем-то вроде "аппендикса" Индии и по этой причине по ходу дела выяснилось, что будущие платежи в случае подписания соглашения IPC собирается делать в индийских рупиях. В этом месте американцы англичан перебили и с безошибочно американским акцентом произнесли волшебное слово dollars, после чего судьба концессии была решена.

Англичане переживали не очень, они посчитали, что участием в торгах была соблюдена пустая формальность. Посчитали они так потому, что Джек "Абдулла" Филби в приватном разговоре с английским посланником в эр-Рияде Эндрю Райаном под большим секретом сообщил, что американцы уже искали в Аравии воду, заодно интересуясь нефтью, но не нашли даже признаков ни того, ни другого после чего посланник поспешил поделиться "ценной информацией" с делегацией IPC.

Концессию американцы получили на следующих условиях – ибн Сауду причитались обещанные 35 000 фунтов, через 18 месяцев Саудия должна была получить государственный заём в 20 000 фунтов и в случае обнаружения нефти SOCAL предоставляла дополнительный государственный заём в размере 100 000 фунтов стерлингов. В ответ американцы получали право на добычу нефти на территории в 360 000 кв. миль на протяжении 60 лет.

Пять лет, с 1933 года и до года 1938 американцы искали в Саудовской Аравии нефть и не находили её. Пять долгих лет англичане считали, что сама судьба уберегла их от "опрометчивого шага" и бессмысленных трат. В марте 1938 года у местечка Дахран разведочная скважина под счаст-

ливым номером 7 дала нефть. Саудовская Аравия стала Саудовской Аравией.

Дверь в стене – 176

12 июля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/273178.html>

Когда в Саудовской Аравии была найдена нефть (а на дворе был уже 1938 год) Англия "начала что-то подозревать". Лучше поздно, чем никогда, конечно.

Гораздо недоверчивее (а, может, просто догадливее) англичан оказались советские товарищи. В 1933 году подросший сын Филби Ким был склонён "к сотрудничеству" (могло попросту сказать, что завербован) советской разведкой. Завербован он был ставшей в 1934 году его женой молодой австрийской коммунисткой Алисой Кольман, шагавшей по жизни под именем Литци Фридман. Спасая Литци от гонений на австрийских левых Ким Филби вывез жену в Англию, где она мгновенно нашла "контакт" в лице перебравшейся в Англию из Австрии годом раньше и тогда же начавшей рекомендовать себя фотографом антифашистки Эдит Тюдор-Харт, уже работавшей на ОГПУ, а уж та, не мешкая, свела Кима с Арнольдом "Отто" Дейчем, тоже венцем. Дейч находился в Лондоне в качестве студента и он стал первым "куратором" Кима Филби от только что преобразованной в НКВД ОГПУ.

И первый куратор дал Киму Филби первое в его жизнь задание. Оно было очень лёгким и очень трудным одновременно.

Лёгким оно было потому, что Ким Филби должен был шпионить за своим отцом Джеком Филби. Трудным же задание было по той же причине, по которой оно было лёгким – Ким Филби должен был шпионить за своим отцом Джеком Филби. Трудность заключалась в том, что Ким не просто любил своего отца, а относился к нему с обожанием и в этом смысле любопытно было бы узнать, чем смогли сына сподвигнуть на слежку за человеком, к которому Ким не только испытывал чувство, по-английски именуемое рирру love, но и сумел пронести свою любовь через всю жизнь.

Так вот благодушные англичане заинтересовались своим соотечественником только после того, как в Саудии "пошла нефть". Покопавшись в недавнем прошлом, они увидели всё немного в другом свете и нашли, что не все поступки Джека Филби им нравятся. Вместе с тем "вменить" Филби что бы то ни было выглядело затруднительным. Формально он ничего предосудительного не совершил, если не считать того, что он был не очень лоялен по отношению к Британской Империи. Но при этом Филби, не будучи государственным служащим БИ, состоял на государственной службе другого государства и служил ему верой и правдой, а уж его лояльность ибн Сауду выглядела вообще образцовой.

Ну и не стоит говорить, что сам Джек Филби за собой никакой вины вообще не чувствовал. Не чувствовал до такой степени, что отправился в Англию, имея в голове план получить с сионистами 20 млн. фунтов в тощую саудовскую казну в обмен на согласие ибн Сауда на создание в Палестине еврейского государства в неопределённом будущем. (Следует заметить, что сам Филби к сионистам относился не очень хорошо и некоторые из сегодняшних исследователей склонны полагать, что общий язык с филантропом Крэйном Филби нашёл не так по причине общей любви к арабам, как по причине разделаемой обоими нелюбви к евреям. И эта теория имеет право на жизнь, так как разносторонне развитый миллионер Чарльз Крэйн по жизни был отчаянным антисемитом.) Оказавшись же в преддверии Второй Мировой в Англии Джек Филби воспользовался оказией и

выставил свою кандидатуру на выборах в Палату Общин от крайне правой, но представлявшейся в Парламенте почему-то членом Лейбористской Партии Джоном Беккетом Британской Народной Партии. Попутно Джек Филби занялся написанием серии зажигательных анти-военных памфлетов под общим названием Stop the War. Избирательную кампанию он проиграл, набрав всего несколько сот голосов и, разочаровавшись в согражданах, отбыл к своим бедуинам.

В Саудию Филби попал в начале 1940-го, когда война уже шла вовсю и первым делом сообщил ибн Сауду, что дела в метрополии идут неважко и что по всей видимости Англия войну проиграет. Поскольку в будущем, каким оно рисовалось воображению Филби, места БИ не находилось, то он перестал осторожничать и дал волю языку, наговорив очень много всего, в том числе такого, чего говорить ему, вообще-то, не следовало бы. Не говоря уж о том, что и слушателей ему надо было выбирать поаккуратнее. Но Джек Филби закусил удила и заявил подвернувшемуся под руку французскому дипломату, что Гитлер великий человек, в смысле мистическом равный Христу и Мухаммеду и что чем скорее немцы возьмут Париж, тем будет лучше для всех. Он публично и неоднократно заявлял, что передачи БиБиСи это "невыносимая чушь" и, подводя черту, попросил у ибн Сауда отпуск, не скрывая того, чем он собирается заняться, а собрался он выехать через Индию в США с целью инспирировать там антибританскую пропагандистскую кампанию.

Отпуск он получил и выехать в Индию выехал, но там его уже ждали, так как английская сторона решила, что enough is enough и что теперь Джеку Филби есть что вменить. В Карачи он был арестован, ему были предъявлены официальные обвинения в действиях, направленных против государственных интересов, и Филби отправили пароходом в Ливерпуль, а там по прибытии изолировали или, говоря по-нашему, – посадили. Посадили по-настоящему, посерёзнее – в тюрьму Walton Prison. Время-то тоже было-serve, война, как никак. Через пару месяцев его перевели поближе к Лондону, в Аскот. Там Филби держали на территории бывшего цирка. Не иначе, в шутку. В дневнике Филби оставил горькую запись – "те, кто говорят правду, считаются ныне предателями."

Но тут обнаружилось, что у него в Англии множество друзей и симпатизантов, задавшихся целью добиться справедливости. "Свободу Джеку Филби!" Привело это к тому, что в феврале 1941 года была создана комиссия, которая должна была рассмотреть его "дело". В комиссии было три человека и всех троих Филби знал лично. Разбирательство свело к тому, что представший перед очами комиссии Джек Филби, прохаживаясь взад вперёд, на протяжении часа читал чётко аргументированную лекцию, перечисляя ошибки, допускающиеся и продолжающие допускаться Форин Оффисом как глобально, так и в регионе Ближнего Востока. Заключение комиссии – Филби, конечно, эксцентрик, из тех, что всегда против властей, но при этом комиссия не нашла в его действиях ничего такого, что свидетельствовало бы о его нелояльности, и уж совершенно точно Филби не может быть обвинён в предательстве.

Между тем решением комиссии прикрывался тот факт, что у него нашлись очень влиятельные неофициальные заступники, в том числе такой человек как Джон Мэннорд Кейнс, которого в русскоязычной историографии почему-то принято рекомендовать "экономистом", хотя Кейнс это целое явление, которое одним словом описать вряд ли возможно. И не знаю как сейчас, но пример Кейнса убедительно показывает нам, что в те времена левые друг друга в беде не бросали, так что Филби, отсидев всего (ну, или целых) семь месяцев, вышел на свободу. Его, правда, ограничили в передвижениях, отобрав паспорт, так что он не мог по-

кидать пределов Острова, но Филби, презрев эти попытки, уехал в Уэльс, где, уединившись, провёл все оставшиеся до конца войны годы, создавая циклопический труд по доисламской истории Аравии.

Ну, а там война в Европе подошла к концу, стихли залпы орудий, и в Лондоне смогли наконец расслышать разбухтевшегося короля ибн Сауда. "Отдайте мне моего советника!" И в июле 1945 года Джеку Филби вернули паспорт и сказали, что он волен как птица. "Вставайте, граф, вас ждут великие дела." И Филби пароходом отправился в Александрию, куда не чаявший поскорее встретиться с помощником ибн Сауд уже отправил подаренный ему по случаю президентом Рузвельтом личный самолёт.

За те несколько лет, которые посвятивший писанию исторических трудов Филби отсутствовал на Ближнем Востоке, там произошли большие перемены.

Как выражались не всегда трезвые русские поэты – "пусть впереди большие перемены, я это никогда не полюблю!" Но поэт больше чем поэт только в России, а в остальном мире к поэтам относятся спокойнее. Наверное поэтому и к переменам там отношение тоже другое.

Дверь в стене – 177

16 июля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/273608.html>

Всё течёт, всё изменяется. Нам ли, тонким ценителям древнегреческой мысли того не знать. *Panta rhei*, дорогие, *panta rhei*. Всё движется. Куда? А чёрт его знает. Вот и на Ближнем Востоке в первой половине 40-х прошлого столетия произошли перемены. Поплыл Ближний Восток. Потёк.

Нам с вами история известна в изложении – боевые слоны, построение свиньёй, пуля дура, танковые клинья и прочее ломание стульев. Александр Македонский герой, конечно, но и про него мы знаем с чужих слов, сами-то мы не местные и цари у нас в знакомых не водятся, а потому в ход идут слова. "Рассказни." В истории главное – изложить. Вовремя, к месту и так, чтобы, излагая, сорвать, но при этом не завраться. Мало кто так умеет. Вот Черчилль, например, умел. И история Второй Мировой Войны нам известна главным образом с его слов. Красиво он о ней рассказал, так красиво, что человечество ему поверило. Не всё, правда. Некоторые соотечественники Винни, а они получше нас с вами понимают и про изложение, и про красотости, получившия (шутя, но только полу-) выражались в его адрес так:

"In the beginning was the Word, and the Word was Churchill's and he pronounced it good."

Так вот Черчилль, излагая много чего, в 1942 году придумал и ввёл в обращение ещё и такой термин как Special Relationship. "Особые отношения." В виду имелись отношения между США и Великобританией. Слово "особые" призвано было продемонстрировать, что отношения эти каким-то образом отличаются как от обычных, "рутинных" отношений между другими государствами, так и от тех отношений, которые сложились у самих США и Великобритании со "всеми прочими". Термин этот, успевший с тех пор стать общепринятым штампом, принято интерпретировать в том смысле, что США и Англию связывают некие узы, выходящие за пределы даже и традиционно понимаемого союзничества. "Особые отношения" как союзничество более высокого порядка.

На самом деле Special Relationship это всего навсего пропагандистский слоган, призванный затушевывать истинную картину мира в той её части, на которой маслом изображена история взаимоотношений бывшей метрополии с её бывшей колонией. При этом "особые отношения" и в самом деле являются отношениями особыми (Черчиллю удалось ввести человечество в заблуждение, но при этом не завраться) и их пример это пример не союзничества более высокого порядка, а более высокого порядка войны.

Войны, в которой стороны, заключив союз в горячей войне с третьей силой, одновременно (параллельно) воюют и друг с другом и умудряются делать это так, что ни Мир, ни История этого не замечают. Не замечают того, что, как пишет в своей книжке *American Ascendance and British Retreat in the Persian Gulf Region* историк W. Taylor Fain: "...самым важным конфликтом начала 1940-х в Персидском Заливе был не конфликт между союзниками и государствами Оси, а был им конфликт между Британией и Соединёнными Штатами, боровшимся за политическое доминирование в Саудовской Аравии."

Чем же была так уж ценна Саудия? Мы уже знаем, что Первая Мировая помимо всего прочего не только принесла с собою осознание роли нефти в войне, но она ещё и сделала Большую Нефть фактором Большой Политики. Но в начале 1940-х Большая Нефть в Саудовской Аравии ещё не была найдена. В 1938 году Саудовская Аравия стала "нефтедобывающим" государством, однако никто при этом не знал "сколько там той нефти". Но зато в смысле геостратегическом Саудовская Аравия совершенно неожиданно превратилась в лакомый кусок, так как в условиях уже шедшей мировой войны она оказалась своеобразным "перекрёстком", связывавшим воедино Средиземноморский, Североафриканский и Азиатский "театры". Как вдоль восточного, так и вдоль западного побережий Аравийского полуострова (по акваториям Красного Моря и Персидского Залива) проходили маршруты не только снабжения союзнических группировок, но и стратегических поставок по лендлизу. Немаловажным было также и то, что союзники могли использовать в своих интересах воздушное пространство Саудовской Аравии, а она, между прочим, была и остаётся размером примерно в четверть территории континентальных Соединённых Штатов. Ну и не следует забывать, что Саудовскую Аравию можно было использовать в качестве плацдарма для накопления войск и военных материалов.

Другими словами – Саудия обрела в глазах Лондона и Вашингтона значение чрезвычайное даже и в просто понимаемом "военном" смысле.

Но кроме смысла, доходчивого для генералитета, был и ещё один смысл. И смысл очень большой. Ибн Сауд оказался человеком, возглавлявшим государство, на территории которого находились Мекка и Медина. В руках ибн Сауда

уда оказалось сконцентрированное религиозное "влияние". Влияние на умы миллионов и миллионов мусульман от Карабланки и до Бандунга. Ибн Сауд одним лишь своим словом (опять Слово!) мог вызвать у мусульман мира симпатию либо антипатию к тому, на кого он укажет. А указать он мог на союзников и указать он мог на "Ось". На того, на кого он пожелает. Война (мировая) превратила ибн Сауда в некое с точки зрения правоверных – "средоточие" веры, причём сам ибн Сауд на эту роль отнюдь не претендовал, просто сказалась та самая неподвластная нашей воле и нашей же логике "сила вещей".

Всё перечисленное означает следующее: не успев толком начаться Вторая Мировая Война волшебным образом сделала Саудовскую Аравию неким "центром" весов не только в регионе Ближнего Востока, но и шире – всего мусульманского мира. Это выглядит, вообще-то, как выбор свыше, Саудовская Аравия была "избрана", после чего стало можно накладывать гирьки на чашу правую или снимать гирьки с чаши левой, но при этом "центр", призму, Саудовскую Аравию, трогать стало – нельзя. Вокруг Саудовской Аравии стал строиться "баланс". Помимо прочего, то, что Саудию стало нельзя "трогать", законсервировало Королевство во времени. Королевство (а именно так зачастую называют Саудовскую Аравию – the Kingdom) превратилось в вещь в себе, в эталон, в матрицу, в нечто такое, что не подлежит ревизионизму.

И вот в этих условиях в начале 40-х и началась борьба за право на Королевство "влиять". Борьба между США и Британией. И опять же вопреки желанию участников роли между ними были распределены заранее и были эти роли ролями "злого" и "доброго" жандармов. "Злой" выходила Британия, олицетворявшая "реакционность", день уходящий, закат. А "добрыми" получались США, "прогрессисты", провозвестники того, что в те годы называлось, а потом позабылось как New Deal Internationalism.

Таким был тогдашний расклад, таким был "стол", на котором пошла игра. Игра, которую люди отказываются называть войной.

Про получение Саудовской Аравией государственности, про поиски воды, нефти, про интриги и Джека Филби вы уже знаете. Между прочим, то, что англичане Джека Филби "тормознули", а потом изолировали на Острове, привело к тому, что американцы потеряли возможность доступа "к телу", они теперь не могли контактировать с ибн Саудом напрямую и для того чтобы добраться до королевского inner circle, им приходилось прибегать к посредничеству английской миссии в Джидде. Посредничество было услугой, а мы знаем, что за услуги надо платить. И чем больше услуга, тем больше за неё платишь.

C'est la Vie.

Дверь в стене – 178

23 июля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/273876.html>

Жизнь не только полна парадоксов, но в определённом смысле она сама по себе есть один большой Парадокс. С доказательствами этого нехитрого постулата мы сталкиваемся чуть ли не каждый день. Да вот хотя бы обнажаемая нашим раскопками ближневосточная реальность – чем не доказательство? Там тоже парадокс на парадоксе. Камень на камень, кирпич на кирпич, а потом – раз! и Железная Пята. Всё выглядело как хаотичное нагромождение событий, а в итоге стройная и строгая геометрическая фигура. Пирамида.

Как так вышло?

А вышло так оттого, что парадокс это только для кого не надо – загадка, а для гения – друг.

Самый большой парадокс был в том, что ввязавшиеся в гонку за нефтью "капиталисты-авантюристы" на каком-то этапе очнулись и обнаружили, что азарт завёл их куда-то не туда. Нефть и деньги это было очень заманчиво, но речь у нас (и у "них") идёт о начале-середине-конце тридцатых прошлого столетия, а это было время мирового кризиса и того, что за ним последовало. А последовала Великая Депрессия и сколько антидепрессантов ни принимай, толку никакого. "Снижение деловой активности" и прочие констатирующие диагнозы экономического жаргона делу не помогали ничуть.

И корпорация SOCAL вдруг и во многом неожиданно для себя спохватилась, что она платит саудовцам за концессию, несёт расходы по геологоразведке и бурильным работам, а нефти всё нет и нет, а между тем прибыль нужна не завтра, а прямо сейчас. Депрессия же. Но главная проблема была в другом – ну вот нашла SOCAL нефть и – что? В 1938 году она нефть и в самом деле нашла и, найдя, криво улыбнулась иронии момента. Дело было в том, что спроса на нефть не было и американцы не знали, куда им девать свою собственную американскую нефть, что уж говорить о саудовской.

Но кроме всемогущих корпораций, стимулируемых дивидендами, есть ещё и гений государства, которое думает не о чепухе, а о действительно важных вещах, однако именно с точки зрения государства под названием США ситуация тоже выглядела неважно, правда по немножко другим причинам. Ну вот есть американская компания, она получила концессию, нашла нефть, а потом... А что – "потом"? А потом американцы быстренько построили трубопровод до Рас Тануры, лично дорогой ибн Сауд торжественно открыл вентиль, нефть по трубе пошла, но оказалось, что уходит она недалеко, до полуострова Абадан, где находился нефтеперерабатывающий комплекс, принадлежавший APOS – Anglo-Persian Oil Company.

Перспектива такого положения была яснее ясного – чем больше вывозилось бы сырой нефти из Саудовской Аравии, тем больше загружались бы мощности Абадана и тем лучше (сразу в нескольких смыслах) было бы для Англии. Получающий свою копеечку нефтяной призрак (в данном случае Саудия), ничего зазорного в таком положении не видел, но вот для США ситуация выглядела унизительной, американцы не такие люди, чтобы впрягаться в чужую телегу. Выход? Он был очевиден – в Саудовской Аравии ничего не было, не было ничего в самом прямом смысле, голль голльём, а потому, раз уж там нашлась нефть, следовало к нефти создать и нефтеперерабатывающие мощности. "Замкнуть цикл." Это усиливало Саудовскую Аравию и в определённой степени делало её "независимость" более независимой. Но зато и резко вырастала "выгода" того, кто бы контролировал такую усилившуюся и обретшую больший вес Аравию.

Однако, при всей очевидности действий, к которым следовало прибегнуть американцам, имелось и одно препятствие. Препятствием было наличествовавшее в Саудовской Аравии чужое "влияние". И принадлежало это влияние государству, которое называлось Британией. Выходил тоже своего рода "замкнутый цикл", похожий на процесс переработки нефти, но только этот цикл был циклом более высокого порядка. И американцам, если они хотели добиться своего (а они этого хотели), следовало вытеснить английское влияние. Чужое влияние вытесняется либо другим чужим, либо своим, каким именно – решать вам. И американцы решили, что в данной конкретной геополитической ситуации английское влияние должно быть вытеснено их соб-

ственным американским влиянием. Другими словами, Саудовская Аравия показалась американцам слишком ценной, чтобы в борьбе за влияние на неё искать чьего бы то ни было союзничества.

Сказано – сделано. Начали? Начали. И тут, "на данном этапе" обнаружилась приятная неожиданность – выяснилось, что государство США обо всём этом уже успело подумать и даже вбило в отвесную скалу крюки для тех, кто когда-нибудь надумает покорять вершину, проходя именно этим маршрутом. Начало было положено Первой Мировой Войной, превратившей Америку в Державу. А Державу отличает от всех прочих государств то, что она покидает ряды так называемых regional powers. Тех самых regional powers, у которых имеются их маленькие regional interests. Держава поднимается на следующий уровень и её начинают заботить проблемы не региональные, а глобальные. И интересы её из интересов региональных перерастают в интересы глобальные. А потому США, "обретя силу", задолго не только до открытия в Саудовской Аравии нефти, но и вообще никак не увязывая "нефть" и "Аравию" вместе, озабочились своими если и не текущими, то будущими интересами в регионе, полновластными хозяевами которого всеми "считались" англичане и французы.

И позиции англичан на Ближнем Востоке выглядели незыблемыми. Английское "присутствие" в регионе выглядело как частая сеть, узелками в которой были дипломатические представительства и военные базы. И по той причине, что Ближний Восток был своеобразным редутом, разгораживавшим Европу и Индию (или Средиземное Море и Индийский Океан), то Англия ревниво пресекала чужие попытки обрести в регионе не только влияние, но даже и намёк на таковое. И американцы (до поры) всем своим видом показывали, что они – ни-ни, "ни сном, ни духом". "Чтобы мы, да в святая святых?! Да нешто ж мы не понимаем..."

И в дипломатическом и военном смыслах дело так и обстояло. До войны, не желая с англичанами "обостряться" (а, может, просто усыпляя их бдительность), американцы не предпринимали никаких видимых военных и дипломатических усилий по проникновению в регион. (Даже к концу войны, в 1944 году, в Государственном Департаменте имелось всего три сотрудника-лингвиста, специализировавшихся на ближневосточных языках и диалектах.) Казалось бы, англичане могли спать спокойно. Но вот кто не спал, так это американцы. Для проникновения они нашли другую лазейку – то, что называется человеческими контактами.

Всем понятно, что контакты контактам рознь и буровой мастер мог сколько угодно контактировать с погонщиком верблудов, вреда от этого никому не было, как не было и особой пользы. Так что в контактах главное не сами контакты, а те люди, что в контакт входят.

И с американской стороны человек-контакт был найден самого высшего качества, вы с ним уже знакомы – миллионер-филантроп Чарльз Крейн. Он же был арабистом, помните? А кому как не арабисту с арабами общаться? С Филби Крейн уже был знаком, но ему, наверное, и на сам предмет увлечения интересно было посмотреть, а потому он по собственной инициативе отправился в Саудовскую Аравию. И я его вполне понимаю, Али Баба и Синдбад Мореход бесконечно увлекательнее вопросов водоснабжения и канализации.

И губа у Крейна была не дура. Добрались до Джидды, он не захотел общаться с простыми бедуинами, а испросил он аудиенцию у короля ибн Сауда. Почему? Потому, наверное, что когда Вашингтон озабочился вопросом признавать ли ему королевство Саудовская Аравия или повременить – приглядевшись, то "хорошо известный в определённых кругах арабо-американский интеллектуал Ахман Рихани" ска-

зал возглавлявшему отдел Госдепартамента по Ближнему Востоку Уоллесу Миррею так: "Вы должны рассматривать ибн Сауда как самого великого араба со времён пророка Мухаммеда".

Отсюда понятен и калибр человека, отправившегося на встречу с величайшим арабом. Немаловажным было и то уже упоминавшееся обстоятельство, что Чарльз Крейн не занимал никаких официальных постов, а потому его встреча с ибн Саудом никого не должна была насторожить. Араб принимает арабиста, что может быть естественнее. Может, они там читают друг другу вслух избранные места из Корана. И Крейн помимо занимаемого уникального положения был ещё и достаточно умным человеком, чтобы понимать, что первое впечатление самое важное и что глядя на него ибн Сауд будет видеть в его лице Американца, олицетворяющего для него американский народ в целом, а потому он и вёл себя соответственно.

По итогам встречи оба были очарованы друг другом. В том, что был очарован Крейн нет ничего удивительного, ибн Сауд легко очаровывал того, кого он хотел очаровать. Сам же ибн Сауд (а он при всех достоинствах был человеком восточным) был очарован тем, что Крейн сумел убедительно показать, что он не хочет ничего ни для себя, ни для Америки. Крейн-Америка как миллионер, как альтруист, как филантроп. "Большое спасибо, у нас всё есть, нам ничего не надо."

Мнение ибн Сауда было решающим, так как всё в государстве Саудовская Аравия было "заяздано" на него. В этом смысле он был настоящим королём. Ибн Сауд был жестоким человеком, жившим в жестоком месте в очень жестокое время. Но при этом он не был человеком плохим в том смысле, что он не был человеком аморальным. Вот две истории, два штриха к его портрету.

"Финансы" ибн Сауд понимал как "золото". Что такое банки, безналичный расчёт, счета итд, он не знал и знать не хотел. А потому, отдав американцам концессию на добычу нефти, он потребовал, чтобы все расчёты с ним и с его государством велись в виде натуральном, "в золоте". Американцы пожали плечами, им было всё равно и стали платить ибн Сауду золотом. И он сидел у себя в шатре, а вокруг него стояли мешки, набитые золотыми монетами. И самому ибн Сауду очень льстило, когда он одаривал приближённых горстью золотых. Точно так же дело обстояло и с "государственными расходами". Сыновья же ибн Сауда (их было то ли 37, то ли 40, то ли 45) в отличие от отца-домоседа, повадились в Европу и более менее хорошо представляли себе как устроен современный мир. И вот те сыновья, что были настроены полигибельнее, решили, что неплохо бы им в эр-Рияде построить государственную больницу, где за государственный счёт лечили бы всех желающих. Посовещавшись, братья избрали в качестве делегата сына, к которому ибн Сауд проявлял больше, как им казалось, отцовской любви и отправили его к королю. Ибн Сауд долго не мог понять, чего от него хотят. Поняв же, он прослезился. "Ты в самом деле хочешь истратить деньги НА ЭТО?! Бери сам и бери столько, сколько тебе нужно!"

Случай второй – раз в год король устраивал раздачу денег народу. "Счастье для всех и пусть никто не уйдёт обиженным!" На раздачу отпускалась определённая сумма и министр приносил расчёты на подпись королю. И вот как-то ибн Сауд (а у него в последние годы было плохо со зрением) размашисто подписавшись, сделал это так, что часть подписи оказалась на втором, нижнем листе бумаги, выдававшемся из под верхнего и получилось, что эта закорючка увеличила значившуюся на нижнем листе сумму пожертвований на порядок, на лишний ноль. Обнаруживший досадную ошибку министр попросился на приём, на коленях подполз

к королю и сообщил, что его величество изволили сделать ошибку, что случайно получившаяся цифра опустошит королевскую казну и что надо бы как-то это дело поправить. Ибн Сауд повертел в руках бумаги со своей подписью и пропорчал, что он ничего поправлять не будет и что раз уж так вышло, то пусть раздадут столько денег, сколько указано.

"Никто не должен сказать, что рука ибн Сауда оказалась щедрее, чем его сердце."

Дверь в стене – 179

26 июля 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/273938.html>

Повыше упоминалось, что западные историки ставят ибн Сауда в один ряд с Джорджем Вашингтоном, Мао и Лениным.

При всех различиях упомянутую троицу объединяет то, что все они – основатели. Все трое – творцы. Им удалось "зачать" государство. Причём во всех трёх случаях это государства масштаба США, СССР и КНР. Нечто такое, что в силу "громадья" явления умом понять сложно. И, казалось бы, рядом с этими историческими титанами (и в смысле личностном, и в смысле державности) ибн Сауд должен смотреться бледно. Блекло. И для выпуклости его нужно было бы сравнивать с фигурами помельче. Однако его ставят в ряд первый, в ряд фигур первоклассных.

Почему? Наверное, потому, что человек разбирающийся может сполна оценить "содеянное" первым саудовским королём.

Кроме того, следует учитывать дистанцию, которую пришлось преодолевать фигурантам на пути к их личной вершине. У Мао и Ленина уже имелся "задел" в виде колоссальных территорий, людских масс и отстроенной предшественниками инфраструктуры, они выходили на последний бросок из разбитого на полдороге лагеря, в то время как ибн Сауд начал свой путь с самого подножия и у него из альпинистского подспорья не было ничего. Не было шерпов, не было снаряжения, да даже и ледоруб он себе позволить не мог. И тем не менее упорное карабкание этого араба вверх увенчалось созданием того, что сегодня известно миру как Саудовская Аравия, а это далеко не последнее государство планеты. А если говорить о такой тонкой материи как "влияние", то тут уж и вообще... Саудовская Аравия может влиять на всех, кто рядом и на всех, кто ниже, а на саму Саудию может влиять только одно государство. Даже не скажешь "раз, два и обчёлся", сказав "раз", "разом" и закончиши.

Ибн Сауд показал себя (не на словах показал, а на деле!) до изумления искусственным Игроом. Изумление вызвано в первую очередь тем, что у него ведь не было того, что имелось у Вашингтона, Ленина и Мао – у ибн Сауда не было дипломатического опыта. Да что там "дипломатического опыта"... У него даже не было формального образования! Он понятия не имел, что происходит на мировой доске. Кто там, что там и почем. И зачем. Его бросили в чужую Игру, правила которой ему не были известны и бросили чужие руки. Бросили как пешку. А когда он осторожно огляделся, то обнаружил, что вокруг сплошь ладьи да ферзи. "Королевы, королевы, а я маленький такой." И времени на раздумья у пешки не было, какие ещё раздумья, скажете тоже, – Вторая Мировая на носу!

И он вошёл в Игру. На первых порах он позволял двигать собою, а потом заходил сам по себе. И он умудрился не сделать ни одной ошибки. Ни тогда, когда он отдавался в чужие руки, ни тогда, когда решения о том, каким будет следующий ход он начал принимать сам.

Вот что сказал президент Рузвельт 14 февраля 1945 года, принимая ибн Сауда на борту линейного крейсера "Квинси": "Когда мы могли только мечтать о победе, вам удавалось удерживать мир среди арабов, хотя надежда на победу союзников исчезала на глазах. Связав себя с нами, вы указали арабам верную дорогу к единому Богу."

Дипломатический этикет позволил убрать с глаз долой ту досадность, что дорога, может быть и была верной, но была она не дорогой, а узкой тропкой и она не была прямой. Да и как ей было прямой быть, когда на ближневосточные события пытались влиять одновременно Британская Империя, США, Франция (сперва как Французская Республика, потом как Вишистская Франция), Третий Рейх, Италия и все большие и маленькие арабские деятели того времени.

Давайте посмотрим, как отвечал на эти вызовы ибн Сауд, как он маневрировал своим тогда утлым судёнышком, обходя подводные камни, проскачивая между Сциллой и Харибдой, и всё это ради того, чтобы вновь обнаружить себя between the devil and the deep blue sea.

"Я от бабушки ушёл, я от дедушки ушёл", а уходить с каждым разом становилось всё труднее, так как Саудовская Аравия оказалась нужна разом всем. И от дедушки ибн Сауду уйти было очень трудно, перед войной все могли убедиться, что у Германии аппетит хороший, а руки – длинные.

Конечная цель ибн Сауда состояла в том, чтобы уйти от Британии. Но когда вы маленький и слабый, то уйти вы можете только от одного сильного к другому сильному. Больше всего ибн Сауд хотел бы уйти к Америке, однако перед войной (и даже когда война уже началась) США "традиционно" придерживались демонстративного нейтралитета. "Выжидали." Саудовской Аравии следовало сделать первый шаг самой, но при этом не промахнуться. И ибн Сауд такой шаг сделал. В 1937 году он отправил правительенную делегацию в Берлин.

(Необходимо в этом месте примечание – любимой поговоркой ибн Сауда была очень старая бедуинская присказка – "если ты не можешь своего врага убить – поцелуй его.")

Саудовская делегация изъявила желание купить в Германии партию оружия и повела переговоры о покупке 15 000 винтовок, каковое желание было принято в Берлине благосклонно, однако в качестве платы немцы пожелали не денег, а "присутствия" в Аравии. Причём "присутствие" немцы толковали расширительно, так как в торговом смысле они доступ в Саудию уже имели и такие не последние немецкие компании как Крупп и Сименс пытались конкурировать с американцами и англичанами в различных проектах, связанных с орошением и производством электроэнергии, и саудовцам уже и без того приходилось лавировать в трёх соснах между американцами, англичанами и немцами.

В январе 1939 года Германия стала первым из государств, чьи подданные не совершали хадж, получившей разрешение на открытие постоянного дипломатического представительства в Джидде и туда же отправился посланником небезызвестный доктор Фриц Гробба. Немецкие газеты отклинулись на это событие заголовками, где пестрели выражения вроде "новая эра отношений", "Империя ибн Сауда", "экономический прогресс" и прочая дежурная газетная чепуха.

Одновременно Саудовская Аравия обменялась дружественными телодвижениями с Италией. Англичанами это было воспринято даже более болезненно, чем саудо-немецкие контакты так как с 1936 года они были с итальянцами "на ножах" после абиссинского кризиса. Да и зашёл ибн Сауд в своих игрищах с итальянцами куда дальше, одним из первых признав аннексию итальянцами Абиссинии. В награду за это Италия в 1939 году поставила Саудовской

Аравии партию оружия за символическую плату, да к тому же позволив расплачиваться поставками продовольствия и верблюдов для итальянских оккупационных войск.

И как будто саудитам было мало слетевшихся как на мёд европейцев, американцев и соседей, на сладкое потянуло ещё и Японию. Японцы начали с того, что в 1934 году стали монопольными поставщиками в Саудию изделий из хлопка, назначив на свои товары цены в два раза ниже запрошенных англичанами. Торговая японская делегация весной 1939 года сменилась делегацией правительственный, а та пожелала получить в Саудовской Аравии концессию на поиски нефти. Предложения японской стороны выглядели не просто заманчивыми, а, по словам всё на свете знающих американцев, – "фантастическими". Американцы всполошились, Япония же, а на дворе – 1939 год. Нужно было что-то предпринять и предпринять срочно.

Вопрос был поднят на уровень тогдашнего главы Госдепартамента Корделла Халла и тот нашёл решение. К ибн Сауду был послан Карл Твитчелл, знакомец и подчинённый Чарльза Крэйна, тот самый специалист-буровик и искатель приключений, который когда-то по поручению Филби и ибн Сауда искал в Саудовской Аравии воду, а обнаружил там признаки нефти. Твитчеллу ибн Сауд доверял (ещё бы!), а тот сумел убедительно изложить доведённую до него в Госдепартаменте информацию королю – за японским желанием заполучить концессию скрывалась вовсе не нефть, нефтяная концессия прятала за собою другое. Твитчелл сказал ибн Сауду, что главным мотивом японцев является территориальный контроль, "присутствие", которое они могут получить посредством концессии.

Дурную службу японцам сослужил длинный язык. "Язык мой – враг мой." В данном случае вражеский язык принадлежал послу Японии в Египте Оно, который на дипломатической вечеринке по недоразумению то ли похвастался, то ли пригрозил английскому послу Киллеарну, что "... итальянское влияние в Йемене и немецкое в Хеджазе позволит досматривать проходящие Красным Морем английские и французские суда." Другими словами – германо, итало, а теперь ещё и японское "присутствие" в регионе могло свести на нет значение Суэцкого Канала и изменить тем самым стратегическую обстановку, выходящую далеко за пределы Ближнего Востока.

Оказавшийся в очень двусмысленной ситуации ибн Сауд (он, "объект", оказался втянут в разборку "субъектов") прибег к чисто восточной хитрости, он не стал отказывать японцам напрямую, а вместо этого, изобразив живейшую заинтересованность в сделке, назначил за концессию такую цену, что японцы, щурясь, улыбаясь и часто кланяясь, вышли, пятаясь, из королевского шатра и больше там не появлялись.

Чтобы не быть неверно понятым, ибн Сауд в июне 1939 года отправил личного посланника Халида аль Вада Гархани в Германию, где тот удостоился личной аудиенции у вождя немецкого народа Гитлера. По результатам встречи немцы не продали, а подарили саудовцам 4 тыс. винтовок и 8 млн. патронов к ним и сказали, что те могут рассчитывать на кредит в 125 000 фунтов стерлингов на дальнейшие закупки оружия, и что всё, что саудовцам следует сделать, так это "укрепить связи с Германией" и если не разорвать, то хотя бы "ослабить связи с Британией". Гархани покивал головой, а потом вернулся в Саудию, немедленно встретился с англичанами из английской миссии и рассказал им о всех вывезенных им из немецкого путешествия впечатлениях.

С этого момента ибн Сауд начал медленно, но неуклонно дистанцироваться от Германии. Когда Британия объявила Германии войну ибн Сауд закрыл немецкое представительство в Джидде и не позволил вернуться туда доктору Гроб-

бе. Это с одной стороны. А с другой ибн Сауд через Гархани и саудовского посланника в вишистской Франции Фуада Хамзу продолжал поддерживать контакты с Германией. А с третьей стороны никто иной как сам ибн Сауд сообщил англичанам о планах своего советника Джека Филби выехать в США с целью вести там антивоенную пропаганду, после чего англичане Филби в Карачи и арестовали. Ибн Сауд своего Филби, которому он был обязан очень многим, англичанам – "сдал".

"Ужас-ужас-ужас"؟ Да как сказать.

Всё вместе взятое выглядело как попытка ибн Сауда усیدеть сразу на всех стульях, "быть любезным сразу всем". Но это только одна сторона медали. Другая выглядела немножко по-другому.

Тем, что он делал, ибн Сауд смог удержать для своего только что созданного государства позицию нейтралитета. В той ситуации это было необычайно трудно, поскольку силы, давившие на Саудовскую Аравию были силами Держав, а каждая из них хотела своего. "Странного." И ибн Сауд сумел так противоположить эти силы одну другой, что не только уцелел сам, но и сохранил в целости и сохранности своё государство, поставив его в центр "баланса сил".

Сегодня очень многие упрекают его именно за это – за нейтралитет. Упрёки строятся на том, что нейтралитет позволил Саудовской Аравии поставлять нефть другому нейтральному государству – Испании, а через Испанию эта нефть попадала к немцам. "Ужас." А качала эту нефть американская компания. И к терминалу эта нефть попадала посредством построенного американцами трубопровода. "Ой!"

- Ой?

Дверь в стене – 180

6 августа 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/274426.html>

Как получилось, что саудиты пусть и в не очень больших количествах, но тем не менее продавали во время Второй Мировой нефть, которая, минуя цепочку посредников, попадала в конечном итоге в том числе и в Германию и как так вышло, что это сошло им с рук?

Для любителей скоропалительных мнений и простых решений будет в высшей степени полезно преодолеть присущую им поверхностность и вникнуть в вопрос чуть глубже, чем они привыкли.

Начнём с того, что ибн Сауд сумел себя "поставить". Означает это вот что – в глазах арабов саудовский режим выглядел не как согнутый силой и не обладающий свободной волей вассал Британской Империи, а как "сделавший выбор в пользу взаимовыгодных отношений с ...", куда вместо многочения можно подставлять названия Столиц. Именно так, во множественном числе, ибо ибн Сауд умудрился изобразить дело образом, при котором для него все были равны, он "ставил на одну доску" БИ, Третий Рейх, Италию, США и далее по списку. Это можно понимать (и арабы именно так и понимали) в том смысле, что ибн Сауд был выше того, чтобы замечать разницу между Георгом VI, Гитлером, Муссолини, Рузвельтом и, приравнивая их друг к другу, сам имел с ними дело как равный с равными.

Он, вроде бы открыто не претендую (в отличие от Хашимитов) на право говорить от лица всех арабов, вёл себя так, будто такое право у него имеется по некоей невыговаривающей словами причине. "Даровано Богом."

И удалось это ему потому, что если играл (и играл талантливо) он, то играли и с ним. Играли в ЕГО игру и играли по предложенным ИМ правилам. Играли англичане (отчасти вынужденно) и играли (с удовольствием) американцы.

Участие в игре и подыгрывание ибн Сауду "плутократов" объясняется тем, что он очень тонко угадал дальний, "стратегический" интерес союзников. И интерес тем больший, что начало войны складывалось для тех же англичан обескураживающе. И чем хуже шли у них дела, тем больше они становились заинтересованы в сохранении на Ближнем и Среднем Востоке сложенного ими в межвоенный период статус quo.

Глубинный, "конечный" интерес Лондона (и чуть позже Вашингтона, и чуть позже Москвы) состоял в достижении в регионе равновесия, баланса, "стабильности". И, соответственно, интерес стран Оси состоял в прямо противоположном – в дисбалансе, в "хаотизации" Востока Ближнего, Среднего, Дальнего, а там – дальше, дальше и дальше, Земля-то круглая. А Солнце над Британской Империей не заходило, так что можно было трудиться не только днём, но и ночью.

И в центре ближневосточного приложения сил оказалась не какая-нибудь славная упоминаниями в папирусах "древняя столица", а затерянный в аравийской пустыне крошечный и никому не известный эр-Рияд, куда обратились взоры правоверных. А двигало мусульманами вот что – ибн Сауд был единственным арабским деятелем, которому удалось "подняться над схваткой". Все арабские политики того времени не сумели "угадать", и даже не будущего победителя, они не поняли, в каком направлении дует ветер перемен, им захотелось сразу всего и как можно быстрее, а потому они все (поголовно все) немедленно и с готовностью отдались на волю судеб и позволили полюсам притянуть себя, после чего тогдашние арабские политики оказались сами себя "обозначившими".

Они все своими словами и действиями поспешили отождествить себя либо с англичанами, либо с немцами. Они сами себя лишили возможности играть, они стали слишком однозначны. После чего стоило им только открыть рот, как арабское общественное мнение тут же понимало, что вот этим человеком говорит Англия, а вот этим – Германия. Без оттенков, без нюансов. Либо-либо.

Но вот когда рот открывал ибн Сауд, то каждый араб понимал говоримое им так, что то, что говорит саудовский король, он говорит сам от себя. Ибн Саудом говорил не немец и не англичанин, а говорил им Араб. Неважно, было ли так на самом деле, важно то, что так это "выглядело". И как только англичане и американцы сообразили куда ибн Сауд "клонит", они тут же кинулись поддерживать не только его, но и "образ", который он создал.

Но в этом месте возникла проблема.

У ибн Сауда было государство. Пусть плохонькое, но тем не менее. И у этого государства не было денег. Вообще не было.

В мирное время эта проблема проблемой не выглядела бы. "What are you talking about?" Но время, о котором мы говорим, не было временем мирным. Началась война. Мировая. Война горячая. Для тонкой человеческой шкуры очень опасная. А единственным существенным источником пополнения саудовской казны был Хадж. Был. А потом война началась и Хадж кончился. А вместе с ним кончились и деньги.

И просто взять, да и дать Саудовской Аравии немножко денег было – нельзя. Никак нельзя. Война же. А война это дело такое – она всех выставляет голеньками. Во всей их неприглядности, если не сказать – непристойности. А когда вы голый, да ещё и под бомбами, то спрятать вы на себе ничего не спрячете. Всем всё видно. А у кого видно, тому стыдно. И всем, кто на него смотрит, тоже стыдно становится. И за себя, и за того парня. Ну вот дало бы в 1941 году государство Германия государству Саудовская Аравия

государственный заем и сразу же всем всё стало бы яснее ясного. Продался саудовский режим за тридцать три рейхсмарки. "А мы так тебе верили." Эх...

И создавшееся положение следовало как-то обойти. Ризы это дело такое, запачкать их очень легко, даже если человек под ризами мусульманин и пачкаться не хочет. А положение, как назло, сложилось образом, про который говорят – "не имеет аналогов".

Денег в Саудии нет, взять их неоткуда, а между тем экономики, как это понимается сегодня, в Королевстве не существовало, если не считать за экономику середины XX века кустарное производство сабель и кинжалов, выделку кож и плетение восточных ковров ручным способом. При этом Саудовская Аравия всецело зависела от ввоза продовольствия – риса, пшеницы, сахара и чая, получая всё это от традиционного торгового партнёра – Индии, что в реальности означало – от Британской Империи. Напрочь отсутствовал такой феномен экономической жизни как финансы, которые существовали исключительно в форме, описываемой марксистской формулой деньги-товар- деньги, где товар был товаром в самом буквальном базарном смысле, а деньги были переходящими из рук в руки монетами, пробуемыми на зуб.

Финансово (монетарно) государство, что означало лично ибн Сауда, целиком зависело от Хаджа, а в первые же два года войны количество паломников упало до 20% от довоенного уровня не только по причине открытых военных действий, но и вследствие немецкой пропаганды, утверждавшей, что англичане препятствуют мусульманам Индии совершать паломничество, закрыв для судоходства заливную часть Индийского Океана и Красное Море, что было неправдой. Пропаганда пропагандой, правда неправдой, но вот деньги деньгами и саудиты обнаружили, что у них катастрофически не хватает денег на самое необходимое – на закупку продовольствия.

Кроме того, в 1939 году на Аравию обрушилось бедствие в виде начавшейся и продлившейся нескользко летней засухи, в результате которой начался голод, приведший к тому, что бедуины начали есть павший от бескорьиц скот, что было плохо само по себе, по санитарным причинам, не говоря уж о том, что вызванное голодом безобразие входило в вопиющее противоречие с постулатами религии, а бедуины были не просто религиозны, а были они ваххабиты.

Прикиньте, какая картинка сложилась.

Дверь в стене – 181

12 августа 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/274562.html>

Доставшаяся в 1933 году американцам нефтяная концессия в Аравии означала нефть, одну только нефть и ничего кроме нефти, причём нефти в неопределённом будущем и в неизвестном количестве. Не позволим себе также забыть, что концессия была куплена частной американской компанией, государство же США в указанный период не преследовало в регионе озвученных целей и, как следствие, не имело того, что мы называем "влиянием". Именно это обстоятельство и заставило ибн Сауда отдать предпочтение американцам, а не обладавшим слишком по мнению короля и его советника большим влиянием англичанам.

С точки зрения же англичан наличие в саудовском королевстве американской компании никак не сказывалось на сложившейся ближневосточной реальности, так как США никоим образом (во всяком случае в официальной риторике) не оспаривали того факта, что ближневосточный регион

входит в британскую сферу влияния, где в смыслах политическом, дипломатическом и силовом доминируют англичане.

Такое положение устраивало Англию, но не устраивало американских "частников", которые без поддержки государства чувствовали себя "не в своей тарелке" и с этим не поспоришь, тарелка и в самом деле была чужой. Поэтому не было ничего удивительного в том, что правление СОКАЛА в апреле 1939 года направило в Госдепартамент официальную бумагу с просьбой "войти в положение" и открыть в Саудовской Аравии на постоянной основе дипломатическую миссию в какой бы то ни было форме.

И хотя такая просьба выглядела не только естественно, но и логично, потребовалось три года (и не простых, а пришедшихся на Мировую Войну!), прежде чем англичане с большущим скрипом позволили американцам открыть в мае 1942 года представительство в Джидде. Такая неуступчивость понятна – дипломатия великая сила, кому как англичанам было того не знать. В качестве резиденции американцам отвели часть того же старого здания, где разместился оффис СОКАЛА. Здание находилось в той части города, куда не было подведено электричество и нефтяникам приходилось запускать притащенный ими с собой генератор, чтобы дипломаты могли сообщаться с внешним миром.

Сложившееся в Саудии отчаянное положение позволило американцам действовать, невзирая на объявленную политику нейтралитета, и, используя личные контакты саудовского режима с американскими нефтяниками, через Сокал ибн Сауду были предоставлены займы на закупку продовольствия – 1,5 млн. долларов в 1939 и 4 млн. долларов в 1940. Рассчитываясь Саудовская Аравия должна была опять же не с правительством США, а с СОКАЛОМ и не деньгами, а выкаченной в будущем нефтью, буде таковую удастся добыть в товарных количествах.

Кое-чем помогала и Англия, но сегодня мало кто представляет себе через какие мытарства пришлось англичанам пройти, прежде чем это "кое-что" им досталось. В 1941 году Англия помимо плачевного положения на фронтах оказалась ещё и на грани разорения, так как за американские военные поставки (в том числе и нефть) ей приходилось платить золотом, запас которого очень быстро подошёл к концу. А в долг США Англии ничего не давали, так как ещё в 1934 году Сенат принял так называемый Акт Джонсона, названный так по имени сенатора Хирама (Хайрэма) Джонсона – очень влиятельного и очень интересного человека, но мы в его биографию углубляться не будем. Если вы помните, то вскоре после окончания Первой Мировой Войны Британская Империя приостановила выплату долгов Соединённым Штатам, ссылаясь на "временные трудности" и обещая вернуться к денежному вопросу в неопределённом будущем. "Когда-нибудь."

Американцы, не захотев терять лицо, шуметь и публично возмущаться не стали, как не стали и прибегать к запрету на усыновление англичанами американских детей, но зато они моргнули Хираму Джонсону, а тот провёл через Сенат закон, согласно которому правительство Соединённых Штатов отныне теряло возможность предоставления государственных займов государствам, оказавшимся в должниках по итогам Первой Мировой. "Не отдал старый долг – не получишь новый." И в недлинном и нехорошем списке наряду с Латвией и Литвой оказалась и гордая Британия. (Единственной страной, расплатившейся со США к 1939 году была Канада. "Отличница." Но с Канадой, в отличие от Британии, и отношения были особые. Отличные.)

Так вот и получилось, что когда англичане в 1939 году кинулись к колодцу, куда они, не подумав, плюнули, то выяснилось, что с напиться получается плохо. Рузвельт развл

руками и, ссылаясь на Акт Джонсона, сказал, что если англичане хотят что-то получить, то – пожалуйста, в любых количествах и в любой сроки, но отныне никаких займов и никаких кредитов. Плата – только наличными. "Веры вам больше нет."

И к Акту Джонсона у США имелся ещё и Акт о нейтралитете, согласно которому участники военных действий должны были ими купленное сами же и вывозить своими собственными силами, теряя по дороге потопленные суда и топя корабельные топки купленной за золото нефтью.

Англичанам нужно было очень много всего, нужно позарез и нужно немедленно, а взять всё это можно было только у Америки и у них просто напросто не осталось другого выхода как начать платить. И платить золотом. Когда кончилось золото, то американцы согласились ("ладно, так уж и быть...") принимать в качестве оплаты принадлежавшие англичанам компании сперва в самих США, а потом и в других интересных американцем местах. Когда иссяк и этот источник, то ощущившая леденящее дыхание конца Англия прибегла к закулисному шантажу, начав по дипломатическим каналам угрожать американцам такой не очень приятной перспективой как попадание в случае военного поражения Британии её самого большого в мире флота в руки немцев.

И вот только на этом этапе американцы инициировали идею ленд-лиза.

(Кратенько отступление: когда говорят, что СССР за лендлизовские поставки платил, то это не так, сперва ленд-лиз не распространялся на СССР и в начальный период войны (примерно первые три месяца) Советский Союз и в самом деле расплачивался с американцами золотом, и было так потому, что США не верили, что СССР продержится хоть сколько-нибудь продолжительный срок и считали, что всё, что они поставляют, в результате достанется немцам. Только в октябре 1941 года ленд-лиз был распространён и на СССР тоже, хотя США по-прежнему не верили, что "первое в мире государство рабочих и крестьян" доживёт до нового, 1942 года и СССР попал в ленд-лиз в качестве смазки, чтобы облегчить прохождение через Сенат ленд-лиза для Англии. Дело было в том, что в стране существовал очень большой скептицизм в отношении помощи англичанам, так как самыми большими этническими группами в США тогда были (и остаются поныне) немцы и ирландцы (более пятидесяти миллионов американцев выводят своё происхождение от немецких переселенцев, а около двух миллионов даже и сегодня говорят дома на немецком языке, ирландцев же в Америке имеется примерно в пять раз больше, чем в самой Ирландии), и как одни, так и другие не испытывали особых симпатий к англичанам. Сам закон о ленд-лизе Рузвельт подписал в марте 1941 года, однако осенью начались дебаты о сумме, на которую должна была быть оказана помощь Англии и администрация с целью облегчить и убыстрить утверждение ассигнований сделала из ленд-лиза "пакет", включив туда СССР. Объяснялось это тем, что в то время в США были очень сильны левые настроения и Рузвельт таким образом откалывал левых от противостоявших ему "изоляционистов", что ему вполне удалось и на военные поставки Англии в конце 1941 года было отпущено примерно полтора миллиарда долларов.)

Так вот и вышло, что возможность хоть как-то помочь Саудии Англия получила только в результате ленд-лиза. Американцы же с одной стороны не забыли дать знать саудитам, что английская помощь осуществляется, вообще-то, на американские деньги, а с другой они вывернули дело таким образом, что, фактически финансируя режим ибн Сауда, они делали это руками англичан, причём должником Америки становилась не Саудовская Аравия, а Англия. Иг-

ра такого уровня даже в высшей лиге доступна далеко не всем.

Но деньги деньгами, а голод голодом и продовольствие продовольствием. В указанные годы в Аравии был голод и это обстоятельство было использовано американцами в качестве "операции прикрытия", причём в моральном отношении предлог выглядел безупречно. Вроде бы никак не "присутствуя" на местах и никак на это не претендую, Америка пустила в ход оружие под названием Personal Diplomacy – "дипломатию одного человека".

Этим lone diplomat стал Карл Твитчелл, вы о нём уже немножко знаете. Твитчелл был инженером-одиночкой. Он был "технарём", мастером на все руки и ещё он был очень хорошим человеком. Такие люди редки, но иногда они встречаются.

В поле зрения "сфер" Твитчелл попал так: он шесть лет провёл на Ближнем Востоке, занимаясь "всем понемногу" и как-то ветер странствий занёс его в Аден, где он ожидал оказию в виде парохода в Англию. От нечего делать, "убивая время", а может просто желая услышать родную речь, он без нужды зашёл в американское консульство, просто так, поболтать, а изнывавший от скуки вице-консул так же от нечего делать настроил ему рекомендательное письмо к уже знакомому вам Чарльзу Крейну, представив Твитчелла как одного из американских "пионеров" (в этом месте в моей памяти всплывает название романа Фенимора Ку-пера) на Ближнем Востоке. Крейн, который не только унаследовал миллионное состояние, но и сумел его многократно приумножить благодаря врождённому умению разбираться в людях, лишь только бросив взгляд на Твитчелла, немедленно взял его на службу и отправил в Йемен под предлогом поиска воды, хотя Крейн уже тогда наверняка заглядывал подальше географических границ и поглубже геологического горизонта. Было это в 1927 году.

Вот это Твитчелл с женой Норой в Йемене:

Поскольку сидеть без дела Твитчелл не любил, то он походя, по ходу поисков, соорудил в Йемене первый в Аравии подвесной мост на стальных тросах, но тут приспело письмо от Крейна, который по просьбе Филби пожелал перебросить экспедицию Твитчелла в распоряжение ибн Сауда, чтобы посодействовать уже ему. В поисках воды Твитчелл

исходил всю Аравию, проплав в общей сложности две с половиной тысячи километров, однако воды не нашёл, но зато он был первым человеком, который дал знать ибн Сауду, что у того и без воды под песками есть кое что ценное.

В 1931 году его перебросили в Джидду уже как картографа и он составил подробную карту бухты. Находясь в Джидде, Твитчелл обнаружил остатки полузыпанного песком древнего трубопровода, местами шедшего по поверхности, местами уходившего в прорытые под землёй туннели, ведущие к подземному источнику в десяти километрах от Джидды. И Твитчелл, хотя его никто об этом не просил и никто ему за это не платил, "в свободное от работы время" собрал толпу арабов и где расчистил, а где и восстановил трубопровод, после чего из подручных материалов соорудил над источником ветряк, подававший на поверхность примерно сто пятьдесят литров воды в минуту. Такого количества воды было, конечно, недостаточно, чтобы напоить весь город, но, учитывая, что питьевую воду в Джидду возили в бурдюках через Красное Море из Египта, вода из источника стала драгоценным подспорьем жизни города, а Твитчелл заслужил безмерную благодарность не только простого люда, но и короля, и ибн Сауд принял привлекать Твитчелла в качестве личного консультанта, а поскольку у него была репутация человека честного, то ему доверяла и другая сторона переговоров, а это, как правило, были представители нефтяных компаний.

В какой-то момент ибн Сауд, суща Твитчеллу золотые горы, предложил ему создать и возглавить саудовскую национальную нефтяную компанию, однако тот, выказав приличествующую моменту благодарность, отказался. "Я не делец, я – инженер." После чего реноме Твитчелла и без того в глазах ибн Сауда высокое выросло до небес, как выросло и доверие. Карлу Твитчеллу теперь ставили отдельное кресло, а ибн Сауд по любому поводу говорил, что он не видит в нём иностранца.

Янки из Вермонта при дворе короля Сауда.

Дверь в стене – 182

16 августа 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/274741.html>

Справка:

Копаясь в волшебных саудовских перепитиях, мы раз за разом натыкаемся на аббревиатуру SOCAL – Standard Oil of California, напомни, что так называлась нефтяная компания, получившая с лёгкой руки Твитчелла, который свёл представителей компании с ибн Саудом и Филби, концессию на поиски и добычу нефти в Саудии в 1933 году.

В том же году SOCAL создала branch для операций непосредственно "на месте", в Саудовской Аравии, это дочернее отделение SOCAL'а получило название CASOC – California Arabian Standard Oil Company. В 1936 году, после трёхлетних бесплодных поисков нефти, SOCAL продала 50% акций CASOC американской же нефтяной компании The Texas Company, что было безусловно разумным шагом с обеих сторон, так как в случае нахождения нефти Texas Company получала доступ на Ближний Восток, в случае же неудачи убытки делились пополам, что устраивало уже SOCAL.

Из вышеизложенного следует, что с 1936 и по 1944 годы SOCAL действовала в Саудовской Аравии под именем CASOC и что когда в 1938 году в Саудии была, наконец, обнаружена нефть, то за единой аббревиатурой CASOC прятались уже две американские компании – SOCAL и The Texas Company. Обе эти компании живы и здоровы по сей день и хорошо вам известны – SOCAL это Chevron, а The Texas Company это Texaco.

Справка дана просто по ходу дела, чтобы вы не путались в аbbreviaturaх, которые понадобятся нам позже.

Но вернёмся к Твитчеллу.

Неожиданно для самого себя он оказался на острие событий. Случилось так потому, что Твитчелл оказался востребован государством. Он оказался нужным человеком, оказавшимся в нужное время в нужном месте. Очень большую роль сыграли также его личные качества, как профессиональные, так и чисто человеческие. Понятно отношение и доверие к Твитчеллу со стороны ибн Сауда, однако и имевшие с ним дело англичане в своих отправляемых по инстанциям отчётах отзывались о Твитчелле исключительно лестно, "о, если бы все американцы были такими как он..." Англичане даже считали его англофилом, хотя Твитчелл им не был, он просто равномерно относился ко всем людям. И государство США, трезво оценив явление "Твитчелл", взвесило его и нашло его тяжёлым.

И Карл Твитчелл занялся членочной дипломатией, начав работать на Госдепартамент, он стал чем-то вроде внештатного сотрудника дипломатического ведомства или, по выражению американцев, – quasi-official, выполняя официальные поручения, не занимая при этом официальных государственных постов. Более того, будучи "нашим человеком в эр-Рияде" и по этой причине гораздо лучше профессиональных дипломатов разбираясь в "обстановке на местах", Твитчелл даже начал выдвигать свои инициативы, которые на лету подхватывало и превращало в инициативы собственные уже государства. Так, в августе 1940 года во время личной и ни к чему не обязывающей беседы Твитчелла с ибн Саудом сама собою всплыла тема продовольствия по той простой причине, что конец 30-х и начало 40-х было в Саудии временем коров тощих, или, вернее, тощих верблюдов, так как в Аравии в те годы был самый настоящий голод и в беседе проскользнула идея по созданию под эгидой одной из Держав "миссии", призванной не только бороться с голодом напрямую, но и таковой, которая попыталась бы создать предпосылки по недопущению голода в будущем.

И вот в мае 1941 года Твитчелл, встречаясь в Америке с официальными сотрудниками Госдепартамента, предложил им эту идею. Причём он поразил госдеповцев, не подозревавших в нём подобной глубины, стратегическим видением ситуации. "Вы же ведь хотели бы, наверное, приуменьшить немецкое влияние в Аравии?" – сказал им Твитчелл, – ну так вот вам и прекрасная возможность это сделать." Идея немедленно пошла "в разработку" и американцами была создана "сельскохозяйственная миссия" по работе в Саудовской Аравии с госфинансированием в 10 млн. долларов, что для тогдашней Саудии было очень большими деньгами. Во главе миссии по вполне очевидным причинам был поставлен Карл Твитчелл.

Но, прежде чем "сельскохозяйственная миссия" могла приступить к работе, следовало устраниТЬ одно препятствие. И препятствие не пассивное, а очень даже активное. Дело в том, что если американцы собирались увеличить свою "присутствие" в Саудии, что с неизбежностью влекло за собою пропорциональное увеличение там и американского "влияния", то это означало вытеснение не только влияния немецкого, но и вытеснение (или преуменьшение) влияния британского. Свято место ведь пусто не бывает, верно?

И Твитчелл, скромный Твитчелл, "инженер", нанёс визит в британское посольство в Вашингтоне. Там он сказал, что он понимает, что англичане всё понимают, но что в данном случае он представляет ибн Сауда и действует главным образом в интересах Саудовской Аравии, и что король ибн Сауд де-факто является лидером 200 млн. мусульман, 80 млн. из которых проживают в пределах Британской Империи, так что то, что интересно ибн Сауду, в равной степени должно

быть интересно и англичанам. "Нуте-ка, нуте-ка, нуте-ка..." – сказали англичане, нервно забарабанив пальцами по полированной посольской столешнице.

И Твитчелл перешёл к деталям, честно изложив англичанам всё, но при этом он изобразил дело таким образом, что денег, отпущенных на "сельскохозяйственную миссию", мало, и что он, действуя в интересах Саудовской Аравии, желал бы, чтобы в "миссию" в сопоставимой мере "вложилась" бы и английская сторона. Твитчелл выложил все карты на стол. Игра шла в открытую. И сводилась она к тому, что через Твитчелла американцы делали англичанам предложение, от которого нельзя было отказаться.

Сыграл свою роль феномен момента.

Сидя напротив Твитчелла и выслушивая его, англичане знали, что Твитчелл знает, что они знают, что у Англии за душой нет ни пенса. Американцы ставили англичан перед выбором – либо оставить всё, как есть, что означало наличие в настоящем и рост в будущем немецкого влияния на Ближнем Востоке, либо попытаться вытеснить немцев американцами. Причём американцы не только предлагали свои услуги, но и оплачивали их. "Вы только не чините нам препятствий и мы сами всё сделаем."

А это май 1941 года. Британия воюет уже полтора года и война складывается для неё не очень удачно и это ещё мягко говоря. И как оно будет с американцами – Бог весть, а немцы – вот они. Здесь и сейчас. И "миссия" Твитчелла поехала в Саудовскую Аравию. С деньгами, с людьми и всем прочим. И с деньгами в том числе английскими. Англичане, если они хотели отдать американцам немецкое влияние, но при этом сохранить собственное, были вынуждены принять участие в игре в том числе и денежными "ставками" саудитам, отрывая тем самым кусок от себя, что, в свою очередь, соответствовало американским текущим и будущим интересам.

Миссии Саудии была протянута крепкая рука. Причём произошедшее позволило ибн Сауду остаться нейтральным не только в глазах "международного сообщества", но и (что было гораздо важнее) в глазах арабов. Ведь помочь оказывалась не государством, а – неправительственной организацией. "Сельскохозяйственная миссия." И её помощь была своевременной, была она наступной и в глазах арабов она была бесценной, так как люди-то ведь голодали по настояющему. И помочь была организована так, как умеют организовывать дело американцы – они искали места, где можно было выращивать хоть что-то, обходясь при этом минимумом воды, они учили арабов новинкам в области возделывания злаковых, они с нуля создали для ибн Сауда укомплектованный арабами сельскохозяйственный департамент, где американцы присутствовали в качестве советников, они знакомили арабов с последними достижениями животноводства и ирригации, и, что немаловажно, миссия занялась ещё и прокладкой дорог там, где дорог до того сроду не было, а это уже немножко выходило за рамки узко понятых сельскохозяйственных нужд. Немцы и итальянцы немедленно осознали степень опасности, начав в радиопередачах на арабском клеймить работу миссии как "интриги ставленника еврейских капиталистов Рузвельта". Однако в данном случае радиопропаганда была малоэффективна, так как американцы организационно построили миссию так, что она выглядела инициативой короля, пользовалась его покровительством и защитой, а глава миссии Твитчелл персонально был подотчётен ибн Сауду.

Размах работ будет понятнее, если мы переведём усилия в километраж. Когда Твитчелл в 1930-31 годах искал по поручению ибн Сауда и Филби воду, то он прополпал по Аравийской пустыне две с половиной тысячи километров, вернувшись же туда в составе "сельскохозяйственной миссии"

Твитчелл и его люди только за один лишь 1942 год проложили по Аравийской пустыне извилистый маршрут длиной примерно в десять тысяч миль или шестнадцать тысяч километров. И во время этого путешествия Твитчелл острым и опытным глазом отмечал всё-всё-всё, запасливо откладывая впечатления впрок, у него ничего не пропало, он же был американцем.

Во всём этом деле есть одна интересность – со стороны США контакты с Саудией до времени мотивировались интересом "частным", а не государственным, SOCAL думала о дивидендах, Крэйн о древностях, а Твитчелл думал о золоте. Положение начало меняться только во второй половине 41-го года и окончательно курс сменился в 1942 году, когда США оказались участниками не закулисных событий, а Мировой Войны в наигорячайшей версии. Саудовская Аравия оказалась нужна без всякой нефти, а уж наличие там даже незначительных открытых в 1938 году запасов превратило Саудию в государственный приоритет категории первого класса. И что же такого случилось в 1942-м?

В 1942 год случились Тобрук и Сталинград.

Вот выдержка из письма Джона Винанта, тогдашнего посла США в Великобритании: "... образ Германии, обменяющейся рукопожатием с Японией на побережье Индийского Океана, распространяющей своё влияние через Испанию на Гибралтар и далее до Дакара, закрывающей Средиземное Море, отрезающей нефть Ближнего Востока и обрывающей нить жизни, связывающую Британию с Индией и Австралией, не может быть приятен ни нам, ни России."

Обретение немцами и итальянцами контроля над северным и южным побережьями Средиземноморья автоматически влекло за собою потерю Суэца, после чего ко всем портам Персидского Залива, Индии и Красного Моря следовало добираться новым маршрутом в обход Африки вокруг Мыса Доброй Надежды.

Выход немцев к Каспию и захват японцами Никобара и Андаманских Островов обещал создать новую geopolитическую реальность и в 1942 году такая перспектива казалась не пугающе, а ужасающе близкой.

Реальность выглядела как победа Германии и Японии, делящих между собою Евразию.

Никто не желает задуматься над тем, как выглядел бы мир в этом случае, даже те, кто увлекается "альтернативной", ничтоже сумняшеся полагают, что война это война солдат между собою, что нужно довоевать "до победы", до "знаками над Рейхстагом", а потом можно демобилизовать армию и разойтись по домам. Налаживать мирную жизнь и с гневным возмущением читать в газетах про происки империалистов. И точно так же расценивается возможная победа немцев и японцев, которые, следуя этой логике, тоже должны были демобилизоваться, восстановить разрушенное войной народное хозяйство, после чего им не осталось бы ничего другого, как петь немецкие народные песни и водить народные японские хороводы.

А между тем выглядевшая в 1942 году вполне реальной победа немцев и японцев означала послевоенное "устаканивание" немецкой и японской Империй в новых границах, она означала создание двуполярного мира, только с полюсами в Берлине и Токио, она означала Холодную Войну, только не между СССР и США, а между Третьим Рейхом и Японской Империей. И на Ближнем Востоке победители неизбежно соприкасались бы боками.

Ближний Восток оказался крайне важным при любом исходе Второй Мировой Войны. Даже и без нефти. А уж с нефтью... Да ещё и в случае победы немцев и японцев...

Именно поэтому для союзников (для "союзников") стал так важен король ибн Сауд и его государство.

Саудовская Аравия оказывалась на стыке, она получалась разломом между тектоническими плитами, одна из которых называлась Dritte Reich, а другая Dai Nippon Teikoku.

Дверь в стене – 183

21 августа 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/275104.html>

Для того, чтобы понять исключительную важность местоположения Саудовской Аравии в мире, одной лишь географии недостаточно, хотя даже и в этом смысле наглядность разноцветной карты доступна любому школьнику.

А теперь добавим к этому включенный учителем Жизнь в головы нерадивых учеников урок Первой Мировой Войны. Во вместившееся между двумя звонками на перемены время даже и до самых глупых было доведено что такое нефть, зачем государства её пьют и чем они её заедают.

Жизнь учитель строгий, ошибок не прощающий и спуску никому не дающий, да и школа Жизни это такая школа, где учеников не только за уши таскают и смертным боем бьют, но иногда даже, приоткрыв заднюю дверь, выбрасывают оттуда бездыханное тело не выдержавшего напряжённого учебного процесса бедолаги. На свалку истории. Она прямо там, за школой, далеко ходить не надо.

И вот на том уроке учитель дал очень доходчивый пример. И самые догадливые ученики этот пример усвоили на лету. Примером были нефтяные месторождения в Персии и роль, которую они сыграли для Британской Империи в Первой Мировой. Кроме того, в преддверии и по ходу Великой Войны были обкатаны формы получения доступа к нефтяным источникам и формы их контроля, усовершенствована технология добычи и транспортировки и отработаны чисто военные методы защиты месторождений и морских коммуникаций, по которым шло снабжение Антанты через северную Атлантику.

Фундаментом, на котором строился пример, было следующее обстоятельство – Anglo-Persian Oil Company и нефтяные поля Masjid-i-Suleiman показали миру каково это – иметь свой собственный источник нефти. При этом был не так важен размер, как обладание.

И то, в каком направлении развивались события первых лет уже Второй Мировой Войны и где Богом была расположена земля саудовская сводили мысли "планировщиков" в единую точку – успех стран Оси оставлял Британской Империи единственный подконтрольный ей источник нефти, точно так же, как и в Первой Мировой, разница была только в том, что тогда у БИ была Персия, а теперь у неё оставалась бы Саудовская Аравия. Оставалась как последний редут. Оставалось как нечто такое, отдавать чего нельзя было ни при каких обстоятельствах.

Но в этом месте действительность закладывала плавный вираж и Игра выходила на следующий уровень – физически, в смыслах политическом, дипломатическом и военном Саудовская Аравия контролировалась англичанами, однако недра Аравии англичанами не контролировались, как не контролировались и самими саудитами, которые продали права на добычу и продажу нефти некоей компании, а эта компания принадлежала некоторым тысячам акционеров и все они поголовно были не англичанами и не арабами, а были они гражданами Соединённых Штатов. Американцами. И за этими гражданами и гражданками стояло государство.

Сделаем отступление. В данном случае неизбежное.

Когда газеты и учебники говорят, что войны вообще (и Вторая Мировая в частности) начинаются неожиданно и застают всех врасплох, то газеты и учебники не врут. "Нас

разбудили, нам объявили, что началася война." Но газеты не врут только в том смысле, что слово "неожиданность" обретает смысл оттого, что то или иное государство не угадало когда случится "когда". Не угадало или не сумело вызнать конкретную дату, время "Ч". Но при этом в любом уважающем себя государстве, государстве субъектном, в Державе имеются планировщики будущей войны и для них сам факт войны отнюдь не неожидан поскольку именно они совместными и перекрёстными усилиями создают доску, на которой будут расставлены фигуры, а потом этими фигурантами кто-то начнёт "ходить".

Но сама доска, то, что мы, простецы, прозорливо называем "раскладом", создаётся загодя и её никуда не спрячешь. И тот, у кого есть уши – слышит, а тот, у кого есть глаза – видит. А у некоторых и с обонянием неплохо. И вот эти очень немногие обладатели отсутствующих у человека обыкновенного органов чувств ещё до начала войны знали, что для ведения войны требуется то, что мы с вами называем "ресурсами". Это знают все. Но не все знают, что ресурсы взамозаменяемы. Одно всегда можно заменить другим. Если у вас меньше танков, то эту недостачу можно компенсировать большим количеством пехотинцев, а если у вас как у американцев во время атомного проекта не хватает меди, то можно вместо меди пустить в дело серебро, 14 000 тонн серебра, делов-то. Когда припрёт, то государство ни о крови, ни о серебре не думает, для него кровь не кровь и серебро не серебро, а всего лишь – ресурс. Sad but true. Так вот в период между Первой и Второй Мировыми Войнами планировщики обнаружили, что им теперь требуется загодя включать в свои планы ещё один ресурс ("мало нам старых было!" подумали они), ресурс этот назывался нефтью.

И по зрелому размышлению планировщиками было сделано печальнейшее заключение – нефть стала первым в истории ресурсом, который нельзя было заменить чем-то другим. Отсутствие у государства нефти фатально сказывалось на возможностях государства вести современную войну.

И вот каким был предвоенный и, повторюсь, всем заинтересованным лицам известный расклад:

Первая Мировая Война была выиграна Антантою во многом благодаря поставкам нефти из САСШ. Напомню, что эти поставки покрывали потребности БИ и Франции более, чем на 80%. Даже и после войны, к началу 1930-х Англия по-прежнему зависела от США, завозя оттуда до 40% потреблявшейся метрополией нефти. В приснопамятном 1941 году доля Америки в мировой добыче нефти составляла более 63%. Кроме этого нефтедобывающие компании США доминировали в Мексике и Венесуэле, ведущих латиноамериканских производителях нефти. На начало войны американцы контролировали более 40% нефтяного рынка за пределами собственно США и СССР.

(СССР по добыче нефти находился на формально втором месте, но это второе место в мире было первым местом среди прочих остальных, на чью общую долю приходилось 37% мировой добычи, перед войной СССР добывал нефти чуть больше, чем шедшая третьей Венесуэла и почти вся эта нефть уходила на внутренние нужды.)

Европейские державы испытывали явные затруднения и целиком зависели от поставок извне. Чуть лучше, чем у остальных было положение БИ, имевшей подконтрольные ей источники нефти в Персии и только что начавшие эксплуатироваться источники в Ираке, однако это едва ли наполовину покрывало текущие потребности Англии, причём эти потребности были потребностями мирного времени. Это означало, что в случае войны БИ попадала в ту же зависимость от США, что и в Первую Мировую. Положение усугублялось тем, что ближневосточные источники нефти требовалось защищать, а это означало необходимость контроля

в первую очередь Средиземноморья, потеря которого ставила Англию перед перспективой потери Индии, владений в Юго-Восточной Азии и Тихом Океане.

На этом этапе английские планировщики рассмотрели возможность создания промышленности по производству синтетического топлива из угля (к чему была вынуждена прибегнуть Германия), однако, поколебавшись, англичане от этой идеи отказались, придя к выводу, что усилия по созданию такой промышленности будут слишком велики, а выстроенные предприятия окажутся слишком уязвимы для бомбардировок с воздуха и в результате Британия изначально, ещё до начала войны сознавала, что в будущем ей придётся поставить себя в зависимость от поставок нефти из США, что означало подрыв стратегических позиций Англии в двусторонних отношениях с Америкой.

Позиции Франции в нефтяном смысле были куда хуже английских. Франция зависела от внешних поставок точно так же, как и Англия, но при этом она получала нефть из Ирака и Румынии. "Закрытие" Средиземного Моря означало потерю иракского источника при том, что возможности Франции по контролю Средиземноморья были куда скромнее английских, а Румыния в случае войны оказывалась в немецком тылу. Французы тоже предпринимали попытки получать эрзац-бензин и перевели часть автотранспорта на спирт, но без особого успеха. В результате Франция, как и Англия, попадала в зависимость от добрых намерений американцев. Однако положение французов усугублялось тем, что в случае войны им пришлось бы зависеть не только от американцев с их нефтью, но ещё и от англичан, контролировавших морские коммуникации, связывавшие Францию с возможными источниками нефти.

Германия, трезво осознавая как своё положение, так и положение европейских конкурентов, начала создавать промышленность по производству синтетического горючего сразу же как к власти пришёл Гитлер, у немцев просто не было другого выхода. К началу войны эрзац-горючее покрывало около половины потребностей народного хозяйства Германии. Однако производство синтетического топлива было не только очень дорогим, трудоёмким и сложным процессом, но оно влекло за собою резкое увеличение выплавки стали, что требовало уже других жертв и созданная таким сверхнапряжением государственного организма промышленность получалась слишком уязвимой для атак с воздуха.

Результатом стали заключённый в 1939 году пакт Молотова-Риббентропа, благодаря которому Германия получила передышку в виде поставок нефти и успела сделать стратегические запасы, а также обретённый в ноябре 1940 года доступ к Плоешти. Однако эти источники были неадекватны долгосрочной стратегии Германии и всеми заинтересованными сторонами осознавались и учитывались интересы немцев, которые неминуемо должны были заставить Германию получить источники нефти самой и лишить этих источников своих геополитических противников. Ближайшие шаги немцев были предсказуемы, естественны и диктовались они достаточно простой, но вместе с тем неумолимой логикой войны.

Такова была расчерченная на чёрные и белые квадраты раскрытая доска.

Дверь в стене – 184

23 августа 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/275203.html>

Наряду с осознанием места и роли нефтяного фактора в войне вторая четверть двадцатого века (вторая фаза его

луны) примечательна тем, что тогда же появились и были озвучены первые опасения насчёт естественной ограниченности и, как следствие, конечности планетарных нефтяных запасов.

Поскольку слово не воробей, то, раз вылетев, оно вызвало резкий рост как опасений, связанных с возможной нехваткой нефти, так уже и без того имевшегося желания лишить противника доступа к нефтяным месторождениям. Опасения и желание привели к тому, что в 1943 году раздался услышанный во всём мире крик – "наша нефть кончается!" Близкое к панике заявление было сделано не журналистом, а человеком, которому эмоции противопоказаны и именно поэтому оно возымело эффект, немедленно сказавшийся на действиях участников мировой войны. Слово вылетело изо рта Хэролда Икеса, секретаря по внутренним делам Соединённых Штатов. (Этот пост не следует путать с министерствами внутренних дел других государств, в США это что-то вроде министерства землепользования, причём землепользования в широком смысле, куда в смысле более узком включено и всё то, что в земле находится, а находятся там – ресурсы.)

Заявление Икеса (мы с вами не знаем, насколько искренен в своих опасениях он был) вызвало шок, в результате которого появилась так называемая conservation theory или "теория консервации", согласно этой теории, немедленно обернувшейся аксиомой, правительство Соединённых Штатов должно было (именно так – должно, должно в смысле обязано, а долг и обязательства означали долг и обязательства перед народом) контролировать зарубежные источники нефти с тем, чтобы ограничить внутреннюю добычу, сберегая собственные запасы нефти для будущего. Как для светлого будущего, так и для будущего, понимаемого как будущая война. "Теория консервации", будучи воплощённой в жизнь, давала неоспоримые и вполне определённые гарантии государственной безопасности США.

В этом месте в ход шла элементарная логика, приводившая к не менее элементарному выводу – главным источником нефти (помимо самих США и находившихся в сфере их жизненных интересов Мексики и Венесуэлы) был Ближний Восток, регион, где близким к безграничному влиянием обладала Британская Империя, что автоматически (силою вещей) превращало её в основного соперника США не только в регионе, но уже и глобально, так как нефть была (и остаётся) кровью войны, а влияние Англии в государствах производителях нефти позволяло эффективно ограничивать возможности США по ведению войны как войны "горячей".

(Для посвящённых, для "планировщиков", заявление Икеса не было чем-то неожиданным, свидетельством тому то, что Рузвельтом 28 мая 1941 года (ещё не случились "22 июня 1941 года" и "7 декабря 1941 года") была организована Petroleum Administration for War (PAW), во главе которой распоряжением президента США Икес и оказался. Начал он с того, что образовал из лично им отобранных "представителей нефтяных кругов" координационный Совет, позже получивший известность под названием Petroleum Industry War Council (PIWC). Первое заседание Совета состоялось в загодя назначенную дату – 8 декабря 1941 года, на следующий день после "Пёрл-Харбора". В написанной после войны книжке сам Икес назвал это "одним из самых удивительных совпадений в истории", но, по-моему, насчёт удивительности он лукавил. Ну и раз уж мы отвлеклись, то воспользуемся оказией и зайдём в отвлечении чуть дальше – мало кто знает, что Рузвельтовская администрация собиралась вообще национализировать нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность США, дело дошло до соответствующего закона, застрявшего, правда, на уровне

Конгресса, но к тому моменту стало ясно, что США войну выигрывают и Рузвельт не стал искать добра от добра и оставил попытки протолкнуть закон о национализации, посчитав, что "нефтянка" и в таком виде со своими задачами справляется вполне. И не только "нефтянка". Всем известная истина гласит, что "порядок бьёт класс", так вот Вторая Мировая показала миру, что именно в этом отношении, в "порядке", то-есть в планировании и организации США оказались на голову выше остальных участников войны, продемонстрировав невиданные способности к концентрации усилий общества в любой области и на любом направлении, за что бы государство ни бралось. Что ещё интересного... А! Интересно то, что Хэролду Икесу, как любому руководителю (а он был руководителем с диктаторскими замашками, его даже называли Oil Tsar, "нефтяной царь") нужен был помощник, "vizir", нужна была "правая рука", так вот Икес такой "рукой" сделал способного человека по имени Ральф Дэвис. Дэвис был вице-президентом нефтяной компании под уже известным вам названием SOCAL – Standard Oil of California, помимо других причин Икесом двигало ещё и то, что он по внутриполитическим причинам не мог позволить, чтобы его имя было "по службе" связано с одной из Больших нефтяных компаний и потому выбор пал на представлявшего компанию "средней руки" Дэвиса. Очень часто гораздо лучше (во всех смыслах) быть не обласканым вниманием толпы и букмекеров фаворитом, а тёмной лошадкой.)

Но хватит отвлекаться, нить повествования, вроде бы нечаянно сунув нам под нос аббревиатуру SOCAL, ухватывает нас за шиворот и, хотим мы того или нет, а возвращает опять к Саудовской Аравии. Никуда нам от неё не деться, вот же напаста какая.

Итак – идёт война. 1942 год. Немцы оказываются на расстоянии протянутой руки от Баку, это если смотреть на Восточный Фронт. И чуть протянутой руки подальше, но тоже недалеко, от Ирака и иранских нефтяных промыслов, это если смотреть из Северной Африки. За 365 дней 1942-го года наземными силами стран Оси (без флота!) было потреблено (сожжено в двигателях) 5.3 млн. тонн нефтепродуктов. Три четверти этих миллионов тонн (74%) пришлись на военные действия на территории СССР. Отсюда понятна важность Восточного Фронта ещё и в этом, "нефтяном" смысле. Отсюда же понятна и одержимость немцев, бросивших все силы на южное направление, так как захват Баку не только давал им вожделенный источник нефти, но одновременно лишал СССР примерно 90% нефти, потреблявшейся уже им. Отсюда же понятно и резко выросшее в глазах союзников значение Саудовской Аравии как некоей "страховки" на тот случай если подойдёт самый край. Отсюда же понятно и то, что в случае успеха немцев их следующей после Азербайджана-Ирана-Ирака целью становилась Саудовская Аравия с присоединившимися к ней Кувейтом и Бахрейном. Отсюда же понятна и опаска союзников, что Саудия попадёт не в те, что надо, руки. Но в 1942-м немцы выглядели неудержимыми и к такой перспективе, что они своих целей добьются, следовало подойти со всей серьёзностью, а это означало, что нефтепромыслы нужно было подготовить к уничтожению. Заминировать.

Заминировать кому?

Вопрос-то был далеко не так прост, как кажется. Саудовская нефть, та, что нашли и та, которую ещё только предстояло найти, вышки, трубопроводы и портовые сооружения в Рас Тануре принадлежали американцам, "за всё уплачено", поэтому, если нефтепромыслы взрывали они, то они взрывали своё. Убытки? Так война же! Никто не виноват. Act of God.

Но вот если взрывали англичане, то получалось, что они

взрывали не свой, а – чужое. Американское. А платить за это кто будет? Пушкин?

Есть компания, называется она CASOC, в ней 160 000 акционеров, все они американцы и у каждого в голове позванивающий и позвякивающий кассовый аппарат, и что такое трудовая копейка они знают очень хорошо и, что самое неприятное, они ещё и считать умеют, и если вам нужна пришла взрывать, то взрывайте на здоровье, но только учтите, что они потом вам насчитывают, они вам так насчитывают... И им известно что такие проценты, и они в суд пойдут, и они имущество арестуют.

Как, у Англии не осталось в Америке имущества? Так платите деньгами. Что, и денег тоже нет? Так защищайте промыслы! Ах, у вас сил на это не хватает... Ну, знаете ли! Саудовская Аравия находится в бессспорно британской сфере интересов, мы никогда этого не оспаривали, как не претендовали и на присутствие и на политическое влияние, мы тут вообще ни при чём, мы где-то в пустыне, в уголочке нефть качаем, да и то сказать, что то за нефть, так, слёзы одни, но эти слёзы – наши, мы за них заплатили и заплатили вперёд, так что вопрос ясен кристально – если не хотите платить и не можете защищать, то подвиньтесь и не мешайте нам защищать свой. Нам – свой.

Справедливо? Ещё бы!

Дверь в стене – 185

27 августа 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/275561.html>

Нарисованная выше картинка верна в общих чертах, но она, как и любая метафора, грешит упрощённостью. А между тем межгосударственная игра, в которую были кроме, собственно, Саудовской Аравии вовлечены все тогдашние "силы", отличалась крайней сложностью. Формат данных записок не позволяет нам слишком уж глубоко погружаться в процесс, мы просто утонем в деталях, но без разбора некоторых из них нам не обойтись.

Главным с точки зрения БИ и США, осознававших геостратегическую ценность только что созданного государства, было удержание Саудовской Аравии в состоянии нейтралитета. Англичане, может, и рады были бы вступлению Саудии в войну на стороне союзников, но они не могли дать саудовскому режиму гарантий безопасности в силу неудачно складывавшегося для Англии начального периода войны. А что до американцев, то они до 1942 года и сами не рассматривали возможность "силового присутствия" на Ближнем Востоке хотя бы по причине собственного нейтралитета.

Сама Саудовская Аравия в военном смысле была фактически беззащитна – на начало 1941 года ибн Сауд располагал вооружёнными силами в количестве чуть более одной тысячи человек, в дополнение к которым в случае вступления в войну можно было созвать ещё примерно 70 тыс. не обученных и не способных к военной организации ополченцев, а между тем Саудовская Аравия территориально была очень большим государством, которому пришлось бы одновременно защищать два побережья, что немедленно легло бы на плечи англичан, и без того уже согнутых грузом обрушившихся на них проблем.

Для того, чтобы Саудия могла "держаться в стороне", нужен был нейтралитет, а нейтралитет во время Мировой Войны можно было соблюдать, лишь достигнув в государстве состояния "стабильности", а для стабильности нужны были деньги, а их у ибн Сауда не было. Помощь со стороны американцев (в виде продовольствия и платы за нефтятную концессию) и англичан была недостаточной. Американцы легко могли дать больше, но тут возникало препятствие уже

в лице англичан, которые считали (и небезосновательно), что как только "частные" американские источники сменятся государственными это тут же нарушит сложившийся в Саудии баланс сил и нарушит его не в пользу Англии.

Вопрос требовал своего разрешения и 1 июля 1941 года британский посол в Вашингтоне Вуд, более известный как лорд Галифакс, встретился с госсекретарём США Корделлом Халлом желая саудовский вопрос "снять". Англичане хотели удержать американское проникновение на Ближний Восток в бизнес-формате, не допустив, чтобы проникновение приняло политические формы и, как им казалось, они нашли для этого удачное решение – Галифакс предложил, чтобы американцы (в лице компании CASOC, то есть как частные лица) закупали у саудитов больше нефти. Самим этим предложением англичане показали, что они не понимают как дело выглядит для американцев, а для тех любое разрешение проблемы выглядело только и только политическим. Дело было в том, что найденная к тому моменту в Саудии нефть была очень низкого качества, с высоким содержанием серы, и, скажем, те же немцы были бы рады и такой нефти, но в Америке было полно собственной нефти несопоставимого с саудовским качества, а потому американцам нужно было саудовскую нефть везти либо на принадлежавший англичанам нефтеперерабатывающий комплекс на иранском Абадане (а это давало деньги англичанам, да ещё давало им и козырь в отношениях не только с американцами, но и с иранцами, и с саудовцами), либо тащить саудовскую нефть на переработку к себе через половину земного шара.

Можно было, конечно, заставить CASOC работать себе в убыток, компенсируя жадным частникам этот самый убыток чем-нибудь приятным и полновесным, но для этого требовалось политическое решение. Словом, как ни кинь, хоть так, хоть этак, но по всякому выходила политика. А за политическое решение вопроса следовало платить, но только платить тоже политически и платить должны были уже англичане. Так что стороны общего языка не нашли.

Тогда англичане попытались подсказать американцам, чтобы те включили Саудовскую Аравию в число рецепипентов программы ленд-лиз. Это, хотя бы частично, но уже отвечало и американским интересам и американцы честно попытались, и Госдепартамент даже обнадёжил Твитчелла, ударно трудившегося под жарким аравийским солнцем в рамках продовольственной программы, что он может в ближайшем будущем рассчитывать на расширение помощи, но и из этого тоже ничего не вышло, но уже по внутриполитическим причинам.

Рузельтовской администрации пришлось приложить определённые усилия, чтобы в ленд-лиз попал СССР, а теперь, в довесок к "комми", ей нужно было всунуть туда ибн Сауда, гордившегося тем, что своих врагов он карал своей собственной рукой. А это 1941 год, Америка в войне участия ещё не принимает, "ещё не написан Пёрл-Харбор", американские газеты ещё не сообщают о невесёлых приключениях австралийских медсестёр в японском плену, так вот и получилось, что отрубленные головы, ибн Сауд и кривая сабля для впечатлительного американского общественного мнения оказались немножко чересчур сильны, образ выходил слишком уж брутальным.

Положение (во всех смыслах) начало меняться только через год, в середине 1942 года, когда Вашингтон посчитал, что БИ ослаблена уже до меры, когда она может рухнуть в любой момент и пришла пора брать как дело, так и свою судьбу в собственные руки. И вот на этом этапе начались "тёрки" насчёты защиты нефтепромыслов и (или) их минирования. На этом же этапе выяснилось, что позиции Англии в том, что касалось Саудовской Аравии слабы. Саудовская

Аравия оказалась мягким подбрюшьем всего Ближнего Востока. Перебрав бумаги (их в Форин Оффисе было великое множество), англичане обнаружили, что у них нет договора с Саудовской Аравией, который позволял бы разместить на её территории вооружённые силы. И это вдогон к тому, что Саудовская Аравия провозгласила нейтралитет и, введя туда войска, Англия сама распахнула бы дверь в Саудию перед немцами и итальянцами. Что можно Юпитеру, то можно и быку. Тем более, что война идёт.

Кроме этого, обе стороны, а, вернее, три (не забудем про ибн Сауда) отдавали себе отчёт в одной очень щекотливой вещи. До хохота щекоталось вот что – Британская Империя сознавалась человечеством как воплощённый "империализм", как нечто такое, что стремится лишить остальные нации субъектности, подменив их "я" собственным. Утверждение вздорное, но тем не менее в высшей степени действенное, недаром уже по ходу Холодной Войны США и СССР во взаимных пропагандистских нападках уличали друг друга именно в этом – в империализме. "Сам дурак!" Сам империалист.

По этой причине вмешательство англичан в саудовские события (в любой форме) выглядело как вмешательство империализма в дела суверенной нации. Англичане, искреннейше желая спасти саудовский режим, не могли этого делать открыто, так как любая демонстративная попытка поддержки ибн Сауда с их стороны топила его почице торпеды. А вот Америка на фоне БИ выглядела очень хорошо, "позитивно". Мировым сообществом США рассматривались как свободолюбивая нация, стремящаяся помочь освободиться всем остальным. Освободиться именно от этого – от империализма.

Между прочим, американцы считали (и считают), что Коррехидор на Филиппинах держался гораздо дольше, чем Сингапур именно по той причине, что филиппинцы сражались "за свободу", а в Сингапуре поданные БИ были вынуждены против своей воли "зашивать угнетателей".

На этом фоне, который выглядел как выведенное из фокуса размытое полотно, где не так виделось, как угадывалось противостояние "систем" (империалистической и антиимпериалистической) началась борьба за воздушное пространство Саудовской Аравии.

Англичане, по указанным выше причинам, даже и испытывая острую нужду в военно-воздушных базах с целью борьбы с действиями немецких и японских подводников в Индийском Океане, предпочитали облетать Саудию по периметру, не входя в её воздушное пространство. Американцы же зашли с другой стороны – в начале 1941 года, ещё не воюя, они попытались получить от ибн Сауда разрешение на пробные полёты гражданских самолётов компании Pan American Airways через Саудовскую Аравию. За этой просьбой скрывалась секретная программа правительства США под названием Air Development Program, призванная обеспечить американцев логистической информацией, необходимой для создания сети военно-воздушных баз на случай вступления США в войну. Однако в 1941 году Ибн Сауд был вынужден отказать американцам под давлением англичан, прекрасно понимавших, чего хотят американцы.

Однако в 1942 году положение изменилось самым радикальным образом и для всех без исключения участников. Саудовская Аравия оказалась расположенной как раз по серёдке маршрута Хартум-Караби, которым перегонялись грузы в Индию и дальше на восток. Кроме того в 1942 году как у англичан, так и у американцев появилась надежда на то, что СССР устоит, а это означало увеличение в их глазах ценности так называемого Persian Corridor, по которому шёл южный поток ленд-лиза. Начинался он в Басре, однако американцы принялись настаивать на создании "альтерна-

тивного" воздушного маршрута через (сквозь) Саудовскую Аравию в дополнение к уже существовавшему через Каир, необходимость нового маршрута объяснялась помимо прочего намерением США перегонять в СССР тяжёлые бомбардировщики.

Американцы предложили включать в поставки по ленд-лизу ещё и "бомбары", предложение было очень заманчивым, однако Сталин, поигравшись с этой идеей, её отклонил (подозреваю, что сожалением). Причина была в том, что СССР пришлось бы отправить в США несколько тысяч пилотов и технического персонала для обучения, а потом этих не самых последних по способностям людей впустить обратно "внутрь" при том, что многие из них оказались бы идеологически индокринированными, так что Сталин предпочёл обойтись без "бомбаров".

В этом месте картинку можно ещё и раскрасить – если и не все, то многие знают, что в 1944 году было достигнуто соглашение по которому в Полтаве создали базу для американских бомбардировщиков, бомбивших цели в континентальной Европе, вылетая с баз в Англии и садясь потом в Полтаве. Это позволяло увеличить радиус действия стратегической авиации. В Полтаве экипажи отдыхали, бомбары заправлялись, загружались и отправлялись назад в Англию, на обратном пути опять сбрасывая груз где-нибудь над Германией. Всё это называлось Operation Frantic и выглядело очень многообещающе, однако продлилась операция всего три месяца и была свёрнута по причине уничтожения американских самолётов на земле налётом немецкой авиации.

Было потеряно разом около ста бомбардировщиков и к идее больше не возвращались. Может быть потому, что во время немецкого налёта советское командование не только не подняло в воздух свою истребительную авиацию, но и не разрешило подняться развернутым в Пирятине американским истребителям, оставив базу в Полтаве без прикрытия. История не очень красавая, но она, как и всё на свете имеет объяснение. Американцы собирались со временем перегнать бомбардировщики из Полтавы на Дальний Восток с тем, чтобы использовать их уже против Японии. Перегон означал, что они пролетели бы СССР из конца в конец. А в самолётах сидели пилоты, а у пилотов есть глаза со стопроцентным зрением, и с памятью у пилотов неплохо, а у некоторых к глазам и памяти есть даже и фотоаппараты, так что, пролетев из Полтавы до Владивостока, американцы становились обладателями авиационных карт, а речь идёт о 1944 годже, когда уже было ясно, что в финал выходят США и СССР и что именно им придётся сойтись в бою за звание чемпиона мира.

Про карты и глаза я узнал из воспоминаний американского лётчика, доставлявшего в 1944 году технический персонал с Ближнего Востока в Полтаву, так вот ему сказали, что это не приказ, и что он не обязан смотреть вниз, но будет очень неплохо, если он запомнит дорогу и ориентиры на местности. Ну и вот он и запоминал, интересно же, в конце концов, а лететь скучно.

В этих же воспоминаниях и этот же пилот (он был, судя по всему, неплохим человеком) вспоминал, как им както пришлось вывозить откуда-то из Восточной Европы (то ли из Румынии, то ли из Болгарии) собранных туда пленных американских лётчиков, сбитых во время войны и как его поразило обилие среди них одногоних людей. Разговариввшись, он выяснил, что попавшим к ним пилотам добрые балканские люди отрубали одну ногу ниже колена, чтобы они не сбежали.

Всё гениальное просто. Как просто и то, что война ужасна, а политика грязна. А люди, так что люди. Они всё те же и были бы они все хороши как на подбор, не испортить их

деньги да квартиры.

Дверь в стене – 186

11 сентября 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/275869.html>

Не забудем, что события, о которых идёт речь, происходят в 1942 году. А начало этого года было временем, когда положение триумвиата "союзников" расценивалось в том числе и ими самими как отчаянное. И отчаянное по всему фронту и на всех фронтах, включая туда и Ближний Восток. Но, к счастью, отчаянность дело такое – она заставляет одних делать вещи, которые они при других обстоятельствах не сделали бы "ни в жисть", однако при этом она же позволяет находящемуся в отчаянном положении извлекать пользу из отчаянного положения других, делая своё положение менее отчаянным. Диалектика-с.

Ну вот возникла нужда использовать воздушное пространство Саудовской Аравии. Англия хотела бы невозбранно парить над арабской мирной хатой, но это означало нарушение нейтралитета Саудии, выгодного в первую очередь самим же англичанам. И американцы точно так же хотели бы рассекать в саудовском небе, но это опять же означало нарушить чужой нейтралитет, да при этом ещё и "потеснить" англичан, которые одну только мысль о собственном стеснении встречали в штыки. А самому продавцу воздуха ибн Сауду хотелось извлечь из чужих трудностей что-то для себя, да вот только – как? Нейтралитет позволял ему быть тем, чем он был, а был он королём, но при этом королём, которому отчаянно не хватало денег и денег не на баловство, а на великие дела. Пустая казна – источник острой головной боли любого короля, но от того, что у него была куча собратьев по мигрени ибн Сауду легче не становилось.

Кроме этого следует учитывать, что ибн Сауду (как и всем прочим, хоть королям, хоть нет) не было известно кто в результате выиграет войну, а потому он, как ответственно подходивший к делу глава государства, был вынужден мириться с существованием в собственном ближайшем окружении не только сторонников "союзников", но и немецких симпазантов. И было это очень правильно, так как совершенно вне зависимости от того, кто и что нравится лично ему, король при любом развитии событий должен всегда иметь под рукой одну, другую, пятую или десятую группировку единомышленников, на которых можно опереться при смене курса. Государство при этом поскрипит, конечно, может даже воду бортом черпает, но зато останется целым.

Главное – король как руль держал, так и держит. Да и папуса на месте. Команду только высвистали наверх другую, а старую можно в цепи да в трюм. Можно даже к акулам.

Словом, в треугольных отношениях Британия-США-Саудия сложилось положение, известное тому поколению русских людей, которому обещали, что оно будет жить при коммунизме, как "клубок острых противоречий".

Как стороны из этого положения вышли? Ха! "Ask." Вышли они из него просто. Время было военное, распутывать клубок было недосуг, а потому его взяли, да и разрушили. Причём главную роль в "разруливании" сыграл державшийся на втором плане ибн Сауд. Не так словами, как делами он свёл ситуацию к положению, которое, будучи проговорённым, выглядело так – "вам, англичанам, и вам, американцам, нужно моё небо, и я готов его вам отдать, я нуждаюсь в деньгах и я готов "запродаться", но при этом вы сами блокируете сделку, заставляя меня выбирать между вами и одновременно же лишая меня права на выбор, попробуйте договориться между собою так, чтобы в результате сделка

стала не двух-, а трёхсторонней, не саудо-английской и не саудо-американской, а саудо-англоамериканской."

И англичане с американцами нашли компромисс. Между собою. И состоялся договор, можно даже сказать, что тайныйговор. США и Англия получили разрешение (секретное) на использование саудовского воздушного пространства. Но что, если это выплывет (вылетит) наверх? Ведь немцы мало того, что получат предлог к нарушению уже ими саудовского нейтралитета, но они к тому ещё и распространят всему свету, что ибн Сауд продаётся плутократам и сдерживающим, "умиротворяющим" арабский мир фактор будет подорван. Как быть? Это препятствие было обойдено при помощи очень простого, но при этом действенного трюка. Высокими сговаривающимися сторонами было решено, что если некоторыми наблюдателями будет зафиксирован пролёт над Аравией английского самолёта (ов), то эр-Рияду следует немедленно заявить гневный протест Вашингтону, а если кто-то засечёт нарушение саудовского воздушного пространства американским самолётом (ами), то саудиты должны не менее гневно и не менее официально заявить протест Лондону.

Это давало возможность англичанам и, соответственно, американцам со всей возможной искренностью отвечать, что они тут ни при чём, "извините великодушно, но тут какое-то недоразумение вышло", с другой же стороны шумиха и протесты заставляли немцев прибегать к проверке сообщения, используя разведканалы, которые, будучи задействованы, с недоумением подтверждали, что да, никаких английских (или американских) самолётов в указанное время над Саудией не было и быть не могло. "Белые люди – умные люди."

Что со всего этого поимел ибн Сауд? Он разжился деньгами. Англичане, не желая поступаться своим ни на пядь и в стремлении не допустить уменьшения своего влияния, дали ему гарантии, что в 1943 году Саудовская Аравия получит от Лондона помочь в виде 4 млн. фунтов наличными, каковая сумма составляла четыре пятых саудовского государственного бюджета на 1943 год. Напомню, что в 1942 году Британия была гола как сокол, деньги ей давали американцы под прикрытием ленд-лиза, и получалось так, что англичане вынимали из собственного рта уже откушенный американский кусок и, слатывая голодную слону, отдавали его ибн Сауду.

Американцы и саудиты, не иначе потому, что были они пуританами, оказались гораздо более практическими людьми, чем "романтики" англичане.

Положение резко изменилось в ноябре 1942 года после того, как немцы проиграли под Эль Аламейном. Стало ясно, что никаких особых перемен на Ближнем Востоке не произойдёт. Во всяком случае не произойдёт ни завтра, ни через неделю. А поскольку была снята "острота момента", то появилось время не только на передышку, но и на раздумья уже о времени послевоенном. Всем было понятно, что после войны Ближний Восток будет другим, не таким, каким он был до того, причём другим во всех смыслах, а смыслы эти, помимо всего прочего, означали и новые границы новых государств. Если Британия не хотела признавать себя побеждённой (а они этого не хотели), то ей следовало готовиться к отдаче долгов. Долгов было много и среди них был такой небольшой долгок, как обещанная "мировому еврейству" Палестина.

Евреи мечтали о своём "доме", о национальном государстве, но помимо евреев и мечтателей в мире были и другие люди, которых личные обстоятельства в иных случаях трудно отличимые от обстоятельств государственных, заставляли перевести "еврейский вопрос" из плоскости мечтаний в плоскость практических дел.

Надеюсь, вы ещё помните кто такой Джек Филби, советник саудовского короля, стоявший у колыбели саудовского государства. Так вот он, по долгу службы и в силу занимаемого положения знавший о финансовых затруднениях ибн Сауда не понаслышке, первым двинул фигуры. Сделал ли он это из дружеского по отношению к саудовскому королю расположения или его кто-то на это "сподвигнул", мы с вами не знаем, но, как бы то ни было, в октябре 1939 года Джек Филби встретился с Хаймом Вейцманом.

В сентябре началась Вторая Мировая Война, а всего через месяц состоялась встреча вполне себе официальных лиц – президента Всемирной сионистской организации и советника короля Саудовской Аравии. Чем сионисты и король могли быть полезными друг другу? Сионистам нужно было не только организовать, но и задать направление еврейской эмиграции, а ибн Сауду нужны были деньги, чтобы если и не выскочить из под английского влияния, то хотя бы всемерно его ослабить.

На встрече было решено, что ибн Сауд употребит своё влияние в арабском мире на поддержку идеи создания еврейского государства в Палестине, что предполагало "перемещение" по меньшей мере части арабского населения в со-предельные страны (Саудовская Аравия в их число не входила), получая за это единовременное вспомоществование в сумме 20 млн. фунтов стерлингов. В масштабах тогдашней Саудовской Аравии – сумма колоссальная.

К той же самой идее по использованию авторитета ибн Сауда в интересах сионистского движения и независимо от Филби пришли и американцы. Ими, правда, двигало не желание пополнить королевскую казну, а узко понятые государственные интересы и желание подгадить Лондону, что привело к инициативе "нефтяника" Джеймса Моффетта, выдвинувшего в апреле 1941 года примерно ту же идею, что и Филби и сумевшего донести её до ушей Рузвельта. В результате на свет появилась так называемая "миссия Хоскинса". Но идеи идеями, а миссии миссиями, однако такой человек как Рузвельт желал составить о предмете и собственное мнение. Ему нужны были "глаза и уши" на месте. Сам Рузвельт всё бросить и помчаться в Аравию не мог по множеству причин, из которых масштаб "вопроса" и его злободневность были причинами не самыми последними, но тем не менее он озабочился посыпкой в Саудию своего личного представителя, мнению которого он мог верить безоговорочно.

Этим человеком был генерал Патрик Харли. Вы про него узнали, когда мы вместе с ним путешествовали во времени, отправившись в Китай 40-х годов прошлого столетия. Патрик Харли был человеком, которому Рузвельт доверял на уровне личных отношений, но кроме того у него был ещё и политический инстинкт, "чутьё", которому Рузвельт доверял как своему собственному, а потому и сделал генерала своим личным посланником, побывавшим во всех "интересных местах" тогдашнего мира. Да вот же, кстати, и он:

Это встреча Харли с китайскими товарищами в Чунцине. Товарищи попросили генерала, чтобы он устроил им встречу с президентом Рузвельтом, на которой они смогут лично изложить свою позицию и свои взгляды. Вместе с тем товарищи понимали где они и где Рузвельт, а потому сказали Харли, что они не будут в обиде, если у американского президента не найдётся на них времени, и что в таком случае они хотели бы, чтобы эта просьба была сохранена в тайне. От революционных масс, конечно.

Картинка замечательная, всмотритесь в неё внимательнее. Люди попроще не преминут обратить внимание на эту детальку, что крестьянский сын и будущий великий кормчий запросто обращается с сигарой, прям как какой-нибудь Билл Клинтон, но тем из вас, кто не хочет быть простаком, я бы посоветовал обратить внимание на карту. Очень интересная карта, очень важная и очень откровенная. На этой карте мир, каким его видят американцы, японцы и китайцы. И не только видят, но они в нём живут. И в этом мире есть центр и есть периферия, есть полюс и есть окраины, есть пуп земли и есть "Африка", где будут рады автомобилю "Форд", телевизору "Сони", зеркальцу, бусам и пластмассовой китайской бижутерии.

Дверь в стене – 187

17 сентября 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/275983.html>

Патрик Харли не был специалистом по Ближнему Востоку, но зато он при личном контакте проникал человека "насквозь". Любой. Примерно так же царь Грозный смотрел с прищуром на своих бояр и тут же распознавал государственную измену. И генерал Харли, посмотрев на ибн Сауда, отправил на имя президента Рузвельта депешу, где во многих строках сухой официальщины нашлось место и эмоциональной оценке – "из тех арабских лидеров, с кем мне довелось встретиться, ибн Сауд самый умный и самый сильный. И... ...он ищет вашей дружбы."

Ещё до посыпки Харли с целью личного ознакомления не только с обстановкой, но и с ближневосточными персонажами, Рузвельту об ибн Сауде было известно от Крейна, причём Крейн отзывался о саудовском короле столь восторженно, что Рузвельт запросил мнение Госдепартамента, который, в свою очередь, отозвался об ибн Сауде в выражениях самых лестных.

Оценка же личности ибн Сауда (его "качество") понадобилась американцам потому, что параллельно с обострённым войной нефтяным вопросом и геостратегическим положением самой Аравии в 1943 году начал прорисовываться послевоенный расклад "сил", радикально отличный от довоенного.

Отличный главным образом тем, что нужно было что-то делать с Палестиной. А палестинский вопрос, понимаемый как создание на Ближнем Востоке еврейского государства, складывал радикально другой баланс сил.

Когда США в конце 1941 года оказались участником войны, причём участником в качестве союзника Британской Империи, то они были (или во всяком случае выглядели) как junior partner англичан, однако не прошло и двух лет, как в начале 1943 года американцы чьим бы то ни было партнёром даже и выглядеть перестали, а это означало и полноправное участие в делах, в том числе и в ближневосточных. И виток двусторонних отношений БИ и США вышел на новый уровень соперничества, так как неожиданно выяснилось, что тот, кто подарит национальное государство евреям, тот и сможет не только использовать в своих интересах будущий Израиль, но и получит в качестве бонуса послевоенную поддержку "международного еврейства".

Таким образом к игре вокруг Саудии добавилась фишька будущего Израиля. Саудовский вопрос оказался связан с вопросом еврейским как во времени, так и в пространстве. Джека Филби, который был человеком, одаренным феноменальным чутьём, подвела именно его незаурядность, он опередил своё время, он со своим планом выскочил невовремя, он поспешил. Напомню, что план состоял в том, чтобы ибн Сауд употребил своё влияние на умы арабов, внедрив туда мысль о "праве Израиля на существование" и получив взамен остро нужные ему 20 млн. фунтов и нужные как раз для того, чтобы самым пошлым образом прокормить носителей арабских умов, сионистам же дать эти деньги должны были американские евреи.

В наше время трудно представить себе, чтобы один человек имел столь большое влияние на образ мыслей миллионов, но тогда дело обстояло именно таким образом. Как доносил лорду Галифаксу английский резидент – "... Аравия по-прежнему является собою племенное общество, где не существует независимого мнения. То, что думает ибн Сауд, думает весь Нежд и то же самое думает и весь Хеджаз."

По следам тогдашних событий ибн Сауд заявил, что он ничего не знал о "плане Филби", а знал бы, то немедленно отверг бы, как неприемлемый. "За кого меня принимают, за мелкого взяточника?!" Однако, как следует из воспоминаний Филби, ибн Сауд был им поставлен в известность о ведущихся с сионистами переговорах и что саудовский король не отверг идею "с порога", а сказал, что вопрос очень сложен и что он не может немедленно ответить ни "да", ни "нет", и что ему нужно время "на подумать". Ну, а пока ибн Сауд думал, Джек Филби оказался в английской тюрьме, да и сами события хлынули стремительным потоком, пролетел всего год и интерес нью-йоркских евреев сменился интересом американского государства и сумма в 20 миллионов фунтов стерлингов, выгляделвшая вчера гигантской, сегодня показалась смешной.

Между прочим, отправившись "посмотреть" на ибн Сауда, Пат Харли сделал остановку в Иерусалиме и встретился там с Бен-Гурионом. Внимательно выслушав доводы будущего израильского премьер-министра в пользу создания Израиля, Харли заметил: "Дорогой мой, если следовать вашей логике, то мы должны заново отстроить Римскую Империю, а потом подарить её итальянцам." Отправляя отчёт об этой встрече Рузельту, Харли сделал примечание – "... я прямо ему [Бен-Гуриону] сказал, что Америка не может

ставить свою внешнюю политику в зависимость от того, как евреи толкуют Ветхий Завет."

Следует учитывать, что сам Харли относился к созданию Израиля с большим скептицизмом, предвидя массу сопутствующих процессу сложностей для США, а потому, уже вернувшись домой, он, излагая Рузельту свои впечатления от поездки, дал президенту совет, которому Рузельт и смиливший его Труман старались следовать – Харли сказал, что если государственные интересы США всё же потребуют создания Израиля, то это следует делать так, чтобы ответственность была распределена между как можно большим числом участников (в виду имелись Англия и СССР), поскольку созданный Израиль станет постоянным фактором раздражения в отношениях с арабами и что это раздражение хорошо бы время от времени канализировать на "содельников", нейтрализуя растущее в арабском мире убеждение, что за самой по себе идеей создания еврейского государства стоит не Англия, а США.

И вот на этом фоне и была создана "миссия Хоскинса".

Хэрольд Хоскинс родился в Бейруте. Его родители были пресвитерианскими миссионерами, отправившимися на Ближний Восток в твёрдом убеждении, что на Америке, понимаемой как New World, лежит долг по переустройству "старого мира". По понятным причинам повзрослевший Хоскинс говорил по-арабски ничуть не хуже, чем по-английски и испытывавший в подобных людях нужду официальный Вашингтон прибег к его услугам ещё во времена Парижской Конференции. В межвоенный промежуток Хоскинс, воспользовавшись врождёнными способностями и предоставленными государством возможностями, преуспел в жизни и разбогател, но Америка про него не забыла и в 1941 году он был призван на госслужбу и отправлен в Каир. И отправлен не на пирамиды смотреть, как кто-то мог бы подумать, а заниматься координацией действий между OSS и SOE.

Аббревиатура OSS многим из вас знакома, это Office of Strategic Services, так называлась служба внешней разведки США до того, как появилось Центральное Разведывательное Управление, как многим знакома и фамилия Донован, это человек, создавший OSS по образу и подобию МИ6. (В Америке стараются не забывать об отличившихся людях, так родина не забыла и про инженера Карла Твитчелла, который посетил Белый Дом и президент Рузельт жал ему руку и благодарил за всё хорошее, так вот представлял Рузельту Твитчелла и перечислял его славные (в самом деле славные!) деяния никто иной, как глава OSS Уильям Джозеф Донован.)

А вот трёхбуквенную аббревиатуру SOE вряд ли кто из вас встречал. SOE расшифровывается как Special Operations Executive, так называлась созданная в 1940 году секретная английская служба, занимавшаяся шпионажем, саботажем и разведкой в оккупированной немцами Европе и окрестностях. Осуществляли шпионаж, саботаж и разведку лица самых разных национальностей, вербовавшиеся на месте. Считается, что за годы войны через SOE прошло более миллиона человек, которые шпионили и саботажничали. Неплохой размах. Самое интересное, однако, в том, что SOE занималась вербовкой не только иностранцев, но и британских подданных на территории собственно Англии, создавая сеть подпольных ячеек на случай оккупации Англии Германией. Дальновидно, ничего не скажешь.

Сегодня работавшие на SOE люди известны как "тайная армия Черчилля", но это сегодня, когда Черчилль считается создателем всего на свете, за что ни схватишься – Черчилль-черчилль-черчилль. "Плынут пароходы, летят самолёты..." Не человек, а Демиург. На самом же деле у колыбели SOE стоял Морис Хэнки, человек, который пред-

почитал держаться в тени, и теперь, отступая всё дальше в прошлое, он сливаются с густеющей на глазах тенью, прячущей от нас истинных героев того времени. Вряд ли они о том жалеют, они не искали славы, они просто работали, они делали своё дело.

Почти все из них забыты, а в памяти будущих поколений застрияет разве что парочка великих. Великий Черчилль и великий де Голль.

Дверь в стене – 188

20 сентября 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/276373.html>

Официальной целью миссии Хоскинса была организация личной встречи между королём ибн Саудом и представлявшим Еврейское Агентство Хаймом Вайцманом.

Сионистское движение и лично Хайм Вайцман могли писать какие угодно иллюзии, но миссия была обречена на провал изначально и то, что декларировавшаяся цель недостижима, было изначально же понятно главным игрокам – американцам и англичанам, как понятно и то, что сама по себе миссия преследовала цель иную – она должна была продемонстрировать миру (в более узком смысле – арабам и евреям) единство англо-американских устремлений в регионе и отсутствие каких-либо разногласий, миссия как "совместное предприятие".

Не забудем, что речь идёт о 1943 году, а к этому времени уже стало ясно кто есть кто и кто чего стоит, и пропустившая объективная реальность позволила если и не "снять маски", то во всяком случае отбросить некоторые из тщательно возводимых до того пропагандистских (смысловых) конструкций, маскировавших истинные намерения сторон. Пример – 18 февраля 1943 года Рузвельт за своей подписью издал Приказ Президента (Executive Order) за номером 8926, позволивший Саудовской Аравии стать одним из реципиентов по получению государственной помощи в рамках ленд лиза.

1943 – это год перелома во Второй Мировой Войне по ходу которого США на онтологическом уровне ощутили ("почувствовали") свою силу и в определённом смысле перестали "стесняться". (Как как-то выразился похожему поводу небезызвестный и бывший крайне набожным человеком Джон Рокфеллер – "Бог подарил мне очень много денег и я не вижу причин приносить по этому поводу извинений.") Включение Саудии в лендлизовскую программу решало множество проблем сразу и то, что стало можно не беспокоиться больше о репутации ибн Сауда в глазах немцев, было далеко не самым главным.

Случившееся было выгодно по меньшей мере трём участникам сделки. Правда, в разной степени. Например, англичанам распространение ленд лиза на Саудовскую Аравию дало возможность перевести дух, так как позволяло снять с себя хотя бы часть бремени по финансированию саудовского режима. Кроме этого предпринимаемые якобы Лондоном меры (в виде "миссии Хоскинса") были призваны показать сионистам, что англичане ночных не спят, а думают о том, как бы им обустроить Палестину. В geopolитическом смысле Лондон в лице Энтони Идена поспешно подстраховался, получив от американцев гарантии того, что во время встречи Хоскинса с ибн Саудом с саудовским королём не будут обсуждаться никакие территориальные изменения, как не будут затронуты и интересы других арабских государств (в виду имелись главным образом Ирак и Трансиордания) ни в какой форме. Американцы такие гарантии легко дали, поскольку в их интересы в том виде как они сложились

на 1943 год отнюдь не входила перекройка границ арабских государств.

(О том, как в реальности обстояли дела в двусторонних англо-американских отношениях можно понять из истории с неудавшимся переворотом в Ираке в 1941 году. "Сильный человек Ирака" премьер-министр Гайлани начал с того, что отказался пропускать через территорию Ирака "иностранные войска" (этими иностранцами по нечаянному совпадению были войска Британской Империи), а закончил Гайлани тем, что предпринял попытку государственного переворота, провозгласив целью борьбу с империализмом, свержение монархии и создание национального государства Ирак. За благородными целями иракских националистов стояла Германия и финансировалась антиимпериалистическая борьба иракцев внушительными суммами в рейхсмарках. Поскольку Ирак был "продолжением Индии", то англичане перебросили туда войска из Индии и подавили мятеж, прямое участие в котором принимали немцы и итальянцы, помогавшие Гайлани не только дипломатически и денежно, но и авиацей, действовавшей, между прочим, с территории Сирии, находившейся под французским контролем. Началась эта попытка "сбросить с себя британское ярмо" вроде бы в шутку, 1 апреля 1941 года, то-есть в то время, когда СССР и США в войне ещё прямого участия не принимали, однако Англия уже воевала вовсю и было ей не до шуток, так как почва у неё уходила из под ног и в руках всё расползалось. И вот в этот, прямо скажем, не самый приятный для англичан период их отечественной истории с расположенных в Саудовской Аравии и принадлежавших американцам нефтяных промыслов вдруг разом снялись рабочие арабской национальности и толпой отправились в Ирак, благо до него не очень далеко было и отправились они туда, чтобы бороться с английскими колонизаторами и вообще, так сказать, чтобы землю в Ираке крестьянам отдать. Подавив иракский мятеж, Лондон оборотился в сторону Эр-Рияда с немым вопросом в очах, но ибн Сауд поспешил заявить, что он ни сном, ни духом и что "ну вот просто оно так вышло", стихийный гнев народа, понимаешь. И англичане предпочли ему поверить, так как даже на словах не могли подвергнуть сомнению нейтралитет саудовского короля, а потому они перевели печальный взор в сторону Вашингтона, который с раздражением ответствовал в том смысле, что промыслы в Аравии это предприятие частное и затяжное частниками же, а с частника какой спрос, не говоря уж о бедуинах, которых американцы только в кино и видели. Англичане американцам не поверили, но опять же промолчали, так как мятеж был делом уже прошлым, а от Америки им было нужно много чего, так что чего уж там, что было, то было, да быльём поросло. Мыслить нужно позитивно, верно?)

Но у нас речь о 1943-м, когда положение поменялось радикальнейшим образом и, отбросив за ненадобностью стеснявшую свободу движений маскировку, американцы постались получить прямой доступ к королю ибн Сауду, посредники им отныне только мешали и миссия Хоскинса этим устремлениям отвечала как нельзя лучше. Государство говорило с государством и говорило напрямую, с глазу на глаз, даже и без переводчиков, так как Хоскинс говорил по-арабски с той же лёгкостью, что и по-английски, передавая любые оттенки мысли.

И на встрече с Хоскинсом ибн Сауд без дипломатических уёрток заявил, что он не может встретиться с представителем сионистского движения, так как это будет не только предательством его собственного государства, но и предательством религии, предательством Бога, и что он на это пойти никак не может.

Англичане, не иначе заревновав, дали рассчитанную на

американских евреев утечку, что, мол, ибн Сауд во время переговоров заявил Хоскинсу, будто он евреев ненавидит едва ли не больше всех на свете. "Прямо кушать не могу!" Было ли так на самом деле никто не знает, но на вопросе любви и ненависти нам следует хотя бы вкратце остановиться. Дело в том, что ибн Сауд неоднократно насчёт евреев высказывался, высказывался при свидетелях и был он в этом вопросе семитом большим, чем сами евреи. Он же был ваххабит, пуританин, а потому считал, что ближневосточные евреи, жившие там "испокон веку", "всегда", имеют полное право на дальнейшее проживание по старому адресу, но вот что касалось сионистской идеи по "собиранию евреев в еврейском национальном государстве", то тут ибн Сауд был непримирим, так как с его точки зрения европейские евреи не только не были евреями, но они не были даже и семитами, а были они европейцами. И он полагал (надо заметить, что не без оснований), что за сионистским движением прячется "старая Европа" и что Израиль это троянский конь, а европейские евреи это пятая колонна, и что сегодня речь идёт об Израиле, а завтра на его месте опять появится Иерусалимское Королевство.

Другими словами – для саудовцев "израильская проблема" выходила (и продолжает выходить) далеко за рамки узко понимаемого арабо-израильского конфликта как конфликта межгосударственного, причём конфликта между государствами, которых каких-то лет восемьдесят назад вообще не существовало, как не существовало и народов, их населяющих.

Но вернёмся к миссии Хоскинса. Она решила множество задач, внешне не решив ни одной. Тем не менее англичане, не удовлетворившись декорацией, попытались дополнитель но снизить могущий задним числом возникнуть эффект и принялись кулаарно заявлять, что ибн Сауда следует вообще тем или иным способом отодвинуть от "принятия решений", так как он в силу сложившегося положения вещей, собственного происхождения и обстоятельств жизни не может правильно осмысливать происходящие в мире процессы и, следовательно, не может и принимать правильных решений. Слово "дикарь" не произносилось, но незримо витало в воздухе.

Здесь опять же нам следует учитывать, что реальность гораздо сложнее попыток её трактовать и личность ибн Сауда лишнее тому подтверждение. Он безусловно не был утончённо мыслящим интеллектуалом, да что там говорить, он не имел даже формального образования, но зато у него были врождённые задатки государственного деятеля, заставившие его проделать следующую штукку: как всем известно, ибн Сауд за пределами Ближнего Востока никогда не бывал, а потому и представления об окружающем мире у него должны были быть соответственные, это так, в этом англичане были правы, и для правителя это очень большой недостаток, однако дело в том, что ибн Сауд этот свой недостаток прекрасно осознавал, это-то и делало его человеком незаурядным, а потому он даже и в условиях, когда денег в королевстве отчаянно не хватало на самое необходимое, когда его подданные голодали в самом буквальном смысле, изыскал, тем не менее, необходимые средства и создал на них что-то вроде станции радиоперехвата и посадил туда людышек, а они день и ночь прослушивали эфир, а потом другие люди писали отчёты, переводя услышанное (подслушанное) на понятный королю терминологический язык и ибн Сауд на рутинной основе просматривал эти написанные лично для него отчёты и таким образом этот сидящий где-то в пустыне в своём шатре бедуин был в курсе всех значимых событий и прекрасно ориентировался в хитросплетениях мировой политики.

Так обстояло дело в 1943 году.

И этот год применительно к Саудовской Аравии заставил тогдашние мировые силы сместить свой интерес в спектре общей стратегии в сторону саудовской нефти. Произошло так потому, что масштаб военных действий вырос до невиданных до того человечеством пределов, а сколько ещё продолжится война никто по понятным причинам не знал и хотя найденная на тот момент в Саудии нефть была низкого качества и было её немного, опыт успешных побродить по аравийским пескам в поисках воды и полезных ископаемых экспедиций подсказывал американцам, что именно нефти в саудовской пустыне должно быть много, вопрос был лишь в том как много и как скоро её удастся обнаружить.

А между тем в том же 1943-м "комитет Трумана" (он не был ещё избранным, а был он всего лишь одним из многих званых) выпустил предназначенный для высшего руководства страны меморандум и там среди многоного прочего говорилось следующее – "... для того, чтобы сбросить на Берлин одну тонну бомб нам нужно от четырёх до пяти тонн нефти."

Просто и доходчиво. И никакой вам rocket science, а одна лишь голая арифметика.

Syriana

25 сентября 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/276494.html>

Очей очарованье зовёт прервать унылую пору и манит ветра шумом и прочими свежими радостями. Но, прежде чем прервать многосерийные дозволенные речи и на некоторое время отбыть, оставлю чтецам немного пищи для ума.

На носу октябрь, уж роща отряхает последние листы с нагих своих ветвей, и как-то не до страстей человеческих всем стало и подзабыли все про Сирию, с газет долой – из сердца вон. Самая пора оглянуться – да что ж там такое было, про что был крик, про что было шумство.

Давайте кратенько, "тезисно", как выражаются нынче юные поклонники словесной архаики, обожающие слова вроде "сие" и "надысь".

Вокруг Сирии дружными совместными усилиями противников по идеологическим взглядам был сложен домик из чепухи. Самой настоящей газетной чепухи. Той самой, которой суждено быть развеянной безжалостным ветром истории. Но истории когда-то придёт в голову дунуть в эту сторону, а нам интересно сейчас. И интерес можно удовлетворить и без всякого дутья, достаточно понимать, что даже газетная версия нуждается в основании и что даже карточному домику нужен фундамент в виде столешницы.

Так вот таким основанием "сирийской проблемы" служит стремление Держав разобрать Сирию на несколько этнорелигиозных анклавов. Помимо желания подправить "на-косяченное" ещё в Версале, Державами (в первую очередь США) движет ещё и такое соображение, что негоже позволить Сирии усилиться за счёт неизбежного ослабления Ирака, где курды уже живут в де-факто оформленемся независимом курдском государстве и единство Ирака это ничем не подкреплённая идеологическая фикция.

Газетная версия, гласящая, что злокозненный Запад спит и видит, как бы ему свергнуть режим Асада, не вполне соответствует истине, так как Запад в этом вопросе не един. Американцев вполне удовлетворяет нынешнее положение вещей в виде "вялотекущего" процесса, так как Асад своими действиями сам ведёт дело к распаду страны и очень может быть, что сознательно, поскольку у него есть большой шанс не только сохранить "режим", но и уцелеть в личном плане и уцелеть в качестве главы государства, только не

всей нынешней Сирии, а одного из обломков в виде северо-западного алавитского анклава. А чтобы вялотекущий процесс не затух, американцам достаточно снабжать "борцов с режимом" всем, что необходимо для партизанской войны, и в помощниках в этом деле у них недостатка нет, так как на Ближнем Востоке сосед точит нож на соседа и только и ждёт, как бы ему от соседушки кусочек отрезать. И желание это понятно, так как если не отрежут они, то отрежут от них. А чтобы процесс, самоподдерживаясь, не выходил за некие рамки, США собираются передать контроль за подготовкой и снабжением борцов с режимом Асада от ЦРУ к Пентагону, а это уже другие масштабы и возможности.

Больше всех хочет "поучаствовать" на месте Франция, вплоть до прямого вмешательства, и происходит это отнюдь не по причине галльской горячности и вспыльчивости, причины гораздо прозаичнее – французы боятся остаться в стороне, так как рискуют потерять остатки влияния уже не в Сирии, а в государствах, которые образуются на её месте. Кроме того есть и ещё одно соображение, более, так сказать, сиюминутное – Франция стремится перебросить весь горючий материал как можно дальше от Алжира, всеми силами оттягивая момент, когда загорится и там.

Понятно, что вокруг "Сирии" (Сирия успела превратиться в некий феномен, в символ, что было неизбежно) ведётся ещё и дипломатическая война, в которой есть всё, что существует в войне горячей, в том числе есть выигравшие и есть проигравшие. Согласно бумажной версии событий РФ одержала дипломатическую победу, заключающуюся в том, что сирийский режим согласился передать своё химическое оружие "международному сообществу", что бы под этим ни понималось, получив взамен передышку, некий временной отрезок, в течение которого Державы не будут подвергать ударом с воздуха стратегические объекты на территории Сирии.

Назвать это победой трудно по той причине, что Сирия разоружается не перед партией, а перед сопредельными государствами. Есть ли химическое оружие у Турции? У Иордании? У Израиля? Смешной вопрос. Требует ли кто бы то ни было от них передать "химию" под международный контроль или вообще избавиться от неё? Вопрос ещё смешнее. А ведь Сирия, уничтожив запасы химического оружия, лишается даже возможности угрожать "актом отчаяния". И не Державам, им она и так ничем угрожать не может, а – соседям, которые сохраняют свободу рук. Скажем, Турция и Иордания получают возможность размещать на своей территории что угодно и кого угодно, абсолютно ничем не рискуя. Понятно, что Сирия и так вряд ли бы прибегла к применению химического оружия, но, сохранив его, она сохранила бы возможность "угрозы". И такая угроза могла бы хотя бы временно остановить некий нежелательный для Сирии процесс, переведя события в другую плоскость и на другой уровень – на уровень обсуждения в Совете Безопасности ООН, например.

И вот тут, упомянув ООН, мы нащупываем камень, положенный во главу угла. Не включая в контекст событий ООН, мы вообще ничего не поймём, как не сможем и выставлять оценки и определять выигравших и проигравших в дипломатическом противостоянии вокруг Сирии и шире.

Смотрите – РФ выдвинула дипломатическую инициативу по хим-разоружению Сирии и этим якобы немедленно остановила ястребов, лишившихся легальной возможности нанести по сирийцам удар. А между тем на следующий же день последовала ответная инициатива со стороны Франции, чей министр иностранных дел Лоран Фабиус заявил, что всё прекрасно и что Франция целиком со всем согласна и что сирийское химоружие должно быть немедленно передано под международный контроль и уничтожено, но что

всё это будет иметь смысл только в том случае если Сирия выдаст виновных международному трибуналу, где с ними по свойски и разберутся. Кто, где, когда и зачем. Объективно – великолепный ход, сразу видна старая школа европейской дипломатии.

Это требование Франции, заведомо и по множеству причин невыполнимое для Сирии, ставило крест на инициативе РФ и возвращало всё в исходное положение, где все опять завели бы сказку про белого бычка, прекратить которую и был призван планировавшийся удар по Сирии.

Если мы примем на веру газетную версию событий, то американцы, если они и в самом деле так уж жаждали "наказать" Сирию, должны были сразу же ухватиться за французское предложение двумя руками, так как оно сводило на нет не только эрэфовскую инициативу, но и выставляло Сирию в ещё худшем свете, чем до этого.

Однако этого не произошло. Вашингтон сделал вид, что он французов не слышал. Кризис не получил своего разрешения и продолжился.

И он будет длиться ещё долго. И ему на смену придёт какой-то другой кризис и он тоже будет затягиваться точно так же, как нынешний. И происходит так будет потому, что ООН мешает. В первую очередь она мешает США. И мешает вовсе не так, что хороший мешает плохому или плохой мешает хорошему. Организация Объединённых Наций не отвечает требованиям сегодняшнего дня и не отвечает чем дальше, тем больше. ООН это старое вино в старых межах.

Необходимость международной организации, призванной "разруливать" взрывоопасные ситуации, не позволяя довести дело до выяснения отношений силой, была осознана более ста лет назад и, не успела закончиться Великая Война ("война, положившая конец всем войнам") как была создана Лига Наций, не всегда успешно, но тем не менее принявшая ряд попыток не допустить или остановить уже начавшийся межгосударственный конфликт. Первая Мировая породила новый мир и под этот мир и была создана организация. Лига Наций и многополярный мир. (Замечу, что очень многие от великого своего ума хотели бы это многополярье возродить.)

Вторая Мировая Война дала на выходе мир, резко отличный и новая реальность потребовала и новой международной организации, так как всеми было осознано, что Лига Наций для этого не годится. Вторая Мировая породила мир двух сверхдержав, так называемый двуполярный мир и именно для того, чтобы обслуживать интересы двуполярного мира и была создана ООН. И она была "заточена" под мир, где существовали два "блока" (две коалиции) государств "первого" и "второго" миров, между которыми могли лавировать все остальные, "третий мир", чьи представители искали преференций от временного (иногда крайне краткосрочного) присоединения к миру Первому или Второму.

По очевиднейшим причинам в Совет Безопасности ООН попали победители, а победившим пришлось довольствоваться причислением их к Первому Миру, однако права "принятия решений", могущих повлиять на судьбы мира, они были лишены и справедливость такого положения была очевидна им самим какими самими была и признана. Не на словах, а на деле.

Двуполярный мир худо бедно просуществовал до конца Холодной Войны, которая, закончившись, породила совершенно новую geopolитическую реальность, требовавшую и новой международной организации, однако такая организация создана не была, не в последнюю очередь потому, что мир "сомневался", что единоличному победителю, Америке, удастся мир "удержать", так как precedentов "однополяр-

нного мира" в истории ещё не было. Америка справилась, мир устоял, однако для того, чтобы вести дела в этом мире, в распоряжении человечества осталась организация, созданная под мир не только старый, но, что гораздо хуже, под мир, которого больше нет.

И такое положение очень опасно. Ну вот в Совете Безопасности по уму должны сидеть победители. А там сидит не побеждённый даже, побеждённого, СССР, больше нет, он почил в бозе и в Совете Безопасности имеет место РФ, осколок побеждённого и исчезнувшего государства. Какое отношение имеет РФ к победившему во Второй Мировой СССР? Границы, социальный строй, государственное устройство и государственные институты – всё другое. И кроме всего прочего консервация нынешнего положения опасна, так как создаёт прецедент. Если место в Совете Безопасности может получить часть не существующего более государства, одержавшего победу во Второй Мировой Войне, то почему там нет Индии? Во время войны она была частью Британской Империи, которая распалась уже после войны и индийские деды тоже воевали и проливали кровь на фронтах Второй Мировой.

И это ещё не всё. Германия и Япония на место в Совете Безопасности ООН даже и не претендовали, понимая смехотворность подобных претензий. Однако Холодную Войну ни немцы, ни японцы не проигрывали. Более того, Германия по итогам Холодной Войны вышла главным бенефициатором. Если СССР проиграл, то Германия самым очевидным образом выиграла. СССР ушёл, а Германия пришла. Была ФРГ и была ГДР, а теперь есть – Германия, которая пользуется плодами победы невозбранно, объединяя вокруг себя Европу, однако этому очевиднейшему победителю не находится места в Совете Безопасности. А почему, собственно? Только лишь потому, что немцы проиграли во Второй Мировой? Ну так они и в XVIII веке какие-то войны проигрывали, так что ж теперь. А между тем мира, сложенного Второй Мировой, не существует точно так же, как и мира, каким он был в XVIII веке.

И все старательно от этого обстоятельства отворачиваются. Отворачиваются по боязни. Все понимают, что легко было создавать Лигу Наций и ООН по следам только что закончившейся войны, а как быть теперь?

Как?

И вот именно поэтому США и нужны кризисы в ООН. И чем они глубже и чем дольше они делятся, тем лучше, так как даже и до самых глупых должно дойти, что ООН не только не может разрешать кризисные ситуации, но она сама порождает кризисы другого порядка. По понятным причинам США не нужна большая война, посредством которой можно создать новую всемирную организацию, а потому им нужно, чтобы все сами захотели либо глубокой реорганизации ООН, либо создания новой международной организации на новых, отвечающим реалиям мира, началах. И по этой причине любой ооновский кризис отвечает долгосрочным интересам США, любой дипломатический тупик лежит в русле всё тех же американских национальных интересов.

И ещё – сложилась парадоксальная ситуация, когда главный geopolитический соперник США в лице Германии не меньше, а даже и больше Америки заинтересован в смене ООН другой организацией. Допуск же Германии в Совет Безопасности такой гипотетической организации будет выгоден уже США, так как позволит, играя на франко-германских противоречиях, влиять на процессы европейской интеграции.

В интересное время мы живём, да и бывает ли оно другим?

"И мглой волнистою покрыты небеса."

See ya in a while

27 сентября 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/277130.html>

(www.youtube.com/watch?v=DhkszzKZcjA)

Дверь в стене – 189

5 ноября 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/277467.html>

Понимая, что разногласия (начавшие принимать вид противоречий) лучше не доводить до стадии, когда они проявят себя в форме, которая потребует привлечь в качестве третейского судьи так называемое "общественное мнение", англичане предложили американцам формулу по разделу Саудовской Аравии.

И английский план выглядел вполне приемлемым, так как зиждался на уже имевшемся дипломатическом прецеденте – в основу будущего раздела Саудии был положен раздел Британской и Российской Империями Персии, где были созданы британская и российская сферы влияния с нейтральной зоной между ними. Раздел Персии позволил Англии и России создать баланс интересов, что в свою очередь дало возможность избежать не только прямого столкновения, но и надолго "снять вопрос", служивший источником раздражения в двусторонних отношениях.

Отдавая себе отчёт в степени усилий США, успевших "вложитьсь" в Саудию, англичане предусмотрительно предложили им сферу, в которой американцы уже и без того "присутствовали" и где они рассчитывали найти нефть – Нежд. Заранее отдавая кесарево, богово англичане скромно оставляли за собой, претендую на Хеджаз с расположенным там Меккой и Мединой. План строился на послевоенном устройстве мира как его видели англичане, отчёльво понимавшие критическую важность Ближнего Востока, будущая политика в отношении которого по мнению Форин Оффиса неминуемо должна диктоваться нефтью. Однако именно в вопросе нефти Лондон полагал свои интересы в регионе полностью застрахованными от любых передряг, так как если в Саудии "большую нефть" ещё только предстояло найти, не говоря уж о том, что само её наличие там с точки зрения англичан было под большим вопросом, то в расположении Англии имелись уже разведанные запасы нефти в Иране, Ираке и Кувейте.

Будучи внешне простым, план скрывал в себе второе дно – фактически англичане предлагали американцам раздел не государства под названием Саудовская Аравия, а раздел ибн Сауда в настоящем и его наследников в будущем, раздел не человека, конечно же, а раздел "образа". Англия исходила из того, что "истинная роль ибн Сауда и его королевства измеряется не галлонами нефти, а тем влиянием, которое они оказывают на арабский мир и мусульман, проживающих в пределах Британской Империи". Можно сказать, что если бы план получил путёвку в жизнь, то нефтяная "испостась" ибн Сауда досталась бы американцам, но вот религиозная – англичанам.

Старания англичан ни к чему не привели, из их плана ничего не вышло. И не потому, что он был плох, напротив, он открывал широкие горизонты для масштабной межгосударственной игры, однако Англия получила от ворот поворот. Причина была проста и груба – англичанам их предложение казалось предложением из тех, от которых нельзя отказаться и однако оно было отвергнуто американцами и отвергнуто потому, что Англия делала своё предложение не с позиции силы, а с позиции слабости. К концу 1943 года Америка "знала", что победителем из войны выходит она, а не Британская Империя, в отношении которой у Америки уже имелись свои собственные и вполне конкретные планы, которые можно назвать какими угодно, но совершенно точно не вегетарианскими.

Сильный не принимает предложений от слабого, каким бы заманчивым ни выглядело предложение само по себе. Сильный просто напросто не может себе этого позволить, "зрители не поймут".

И по этой причине сильный показавшийся ему заманчивым план у слабого отнимает и делает этот план своим. Канонический пример – НАТО. Изначально ведь эта идея принадлежала англичанам, но американцы своим калькуляторным умом тут же просчитали все будущие geopolитические выгоды и, пользуясь правом сильного, отняли план у англичан, превратив проект в своё собственное предприятие, не лишив, правда, англичан права туда войти, но войти на правах младшего партнёра, не имеющего никаких шансов стать партнёром старшим.

(Между прочим (одно из множества других между прочим), американцы в случае с НАТО показали себя куда хитрее ("умелее") англичан, те ведь изначально не скрывали антигерманской ("антиевропейской") направленности военного союза Англии, Франции и Бенилюкса, а американцы, расширив круг участников до "североатлантического", сохранили суть (*cosa nostra*) союза, спрятав её за пропагандистской декорацией "противостояния коммунистической угрозе", хотя это было второ-, а, может, даже и третьестепенным по сравнению с главной целью обстоятельством.)

Так вот именно потому, что в Госдепартаменте сидели люди ничуть не глупее, чем в Форин Оффисе, американцы и видели отчёлтивейшим образом все выгоды, которых искали англичане в "саудовском вопросе". И сильный этих выгод слабого лишил. "Зачем они ему?"

К этому времени США слишком хорошо понимали геостратегическое значение Саудовской Аравии во всех смыслах, в том числе и в смысле религиозном, что в случае "Ислама" означает смысл идеологический, а потому они и не захотели с кем бы то ни было делиться, им нужно было сразу всё, Аравия как Аравия, а не какая-то её часть. "The Oil Is Not Enough."

Во всём этом деле, во всём *nostra* присутствовало ещё и вот что – если англичане полагали свои ближневосточные позиции *secure* по той причине, что у них в кармане уже имелись Иран, Ирак и Кувейт, то и американцы могли делать твёрдую ставку на ту же клетку. Вы не забыли про

"Соглашение Красной Линии"? Про Red Line Agreement? Предположим, что ожидания англичан сбылись и американцы в Саудии нефть в ожидаемых объёмах не нашли.

Саудовская Аравия есть, нефти нет.

В этом случае США получали чрезвычайно выгодный в послевоенном раскладе "плацдарм", дающий возможность контролировать не только Аравийский полуостров, но и окрестности в самом широком смысле. Выгоды "присутствия" в Саудовской Аравии были продемонстрированы во время наземной операции в Ираке, а ведь Ирак это всего лишь Ирак, и, случись в регионе событие более масштабное, ценность Саудовской Аравии вырастет прямо пропорционально событию. "Голая арифметика."

А нефть, так что – нефть?

Если в Саудии нефти не оказалось бы, то это было бы плохо не для государства США, а для одной лишь компании CASOC. И "плохо" не значит "смертельно", у компании было много проектов и проект саудовский был лишь одним из них. Да и бизнес дело такое... Бизнес же. А уж бизнес нефтяной это риск из рисков. There is no business like oil business.

Не знаешь, где найдёшь, а где потеряешь.

Но это верно для человека. Для "акционера". А с государством дело обстоит немножко по-другому. С нормальным, конечно, государством, их на нашей планете немного, но несколько штучек найдётся.

Вот, опять же предположим, что компания CASOC понесла убытки. Плохо? Да плохо, конечно же, что ж тут хоршего. Но государство США ещё до указанных событий озабочилось, чтобы несколько других американских нефтяных компаний оказались участниками Red Line Agreement, а это означает, что они присутствуют там же, где и англичане. И если после войны нефтяные аппетиты мира возраснут, то и нефти в пределах, очерченных на карте красным карандашом, будут качать больше, и доходы американских компаний вырастут в той же степени, что и английских и пусть CASOC потеряет, зато пять входящих в консорциум самых больших нефтедобывающих компаний США, являющихся совладельцами Iraq Petroleum Company, найдут. И, как ни считай, а общий баланс будет в пользу государства. Государства США, понятное дело.

Помните, как Смок Белью играл в рулетку? Заметил, что колесо рулетки рассохлось и делал безошибочные ставки. Так вот ближневосточные послевоенные дела выглядели для американцев как это самое рассохшееся колесо. Беспроигрышно.

Но рулетка рулеткой, колесо колесом и нефть нефтью, как найденная, так и та, что ещё ищут, однако есть ещё такая штука как правила игры. Только не игры, а Игры. И эти правила неукоснительно соблюдаются, а на то, чтобы их выработать ушло несколько сот лет того, что мы называем "дипломатией". А "дипломатия" и "война" это, вообще-то, одно и то же. И все этим правилам стараются следовать, да и как по-другому, попробуй, не последуй, – себе же дороже выйдет. Уже не зрители, а сами участники действия "не поймут".

Так вот правила требуют, чтобы намерения проговаривались словами. Не теми, которые в газетах, а теми, которыми с глазу на глаз. И слова эти, произносимые облечёнными государственными полномочиями людьми, должны быть как можно проще, смысл сказанного должен быть однозначен, делается это сознательно, с тем, чтобы произнесённое нельзя было в будущем интерпретировать.

И с судьбой, уготованной Саудовской Аравии, было точно так же. В 1944 году президент Рузвельт улучил минутку и встретился с послом Британской Империи в США лордом Галифаксом. Франклайн Делано Рузвельт был человеком не

только очень умным, но и блестяще образованным, он по любому поводу мог запросто цитировать классиков, однако, подводя встрече итог, подводя "черту", он не стал тревожить прах Цицерона, как не стал и прибегать к латыни, а сказал он на простом английском так: "Persian oil is yours. We share the oil of Iraq and Kuwait. As for Saudi Arabian oil, it's ours."

"Персидская нефть принадлежит вам. Иракскую и кувейтскую нефть мы разделим. Что же до нефти в Саудовской Аравии, то она – наша."

Дверь в стене – 190

8 ноября 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/277729.html>

Почему американцы нашли нужным заранее зарезервировать (застолбить) за собою права на будущую (подчеркнём это ещё раз – на будущую, в настоящем её ещё не было) саудовскую нефть? Почему они были так уверены, что рано или поздно её найдут? Откуда взялся источник этой уверенности, причём уверенность была тверда до степени, заставившей их пустить в ход властную пушку калибра Рурзвельта.

Ну, начнём с того, что уже был Твитчелл и был его опыт и была его уверенность. Но хотя Твитчелл был вхож в Госдепартамент, удостоен сотрудничества с OSS, и вообще был симпатичным человеком, нравившимся всем, кто с ним сталкивался, всего перечисленного было недостаточно, чтобы "принять решение" на государственном уровне, так как Твитчелл занимал очень скромное место в государственной иерархии, а сенсоры бюрократической машины очень чутки к "мнению", а "мнение" накрепко привязано к "имени".

Чтобы колёса госмашины завертелись, нужно было мнение человека с именем. Нужно было мнение "авторитета".

И такой бывший в нефтяном авторитете человек имелся. Звали его Эверетт Ли ДеГольер. Как у любого известного человека у ДеГольера было прозвище и во властных коридорах он был известен как Mr. De.

В нефтяники "мистер Де" попал нечаянно. Когда родители настояли, чтобы после школы он продолжил образование, ДеГольер выбрал в университете факультет геологии всего лишь по той причине, что в курс обучения будущих геологов не входила латынь, с которой вчерашний школьник был не в ладах. Ещё до того, как он получил диплом, выяснилось, что ДеГольер – геолог от Бога. Как выяснилось и то, что его способности не ограничиваются геологией, ДеГольер был феноменально разносторонней личностью. Ещё будучи студентом, он совершил первое открытие, предложив использовать во время геологоразведочных работ сейсмограф и посыпал скептиков, открыв при помощи нового метода нефтяное месторождение дель Льяно в Мексике. Кuya

железо пока оно горячо, он открыл собственную консультационную фирму, услугами которой начали пользоваться такие гиганты как Ройал Датч Шелл, а ДеГольер кроме денег получил "имя". Трудно перечислить названия всех связанных с нефтяным бизнесом фирм, в совет директоров которых он входил, а основанная им в 1936 году консультационная фирма DeGolyer and MacNaughton Corporation процветает по сей день.

Перед войной, пребывая в нежном сорокалетнем возрасте, ДеГольер зарабатывал более двух миллионов тогдашних долларов в год, а его слово в среде людей, причастных нефти, было непрекаемым. Кроме того, разбогатев, ДеГольер пошёл по стопам Чарльза Крейна, став записным филантропом, и принял дарить городам картинные галереи и библиотеки, а это означало участие в "общественной жизни" и постоянный контакт с местными, а там и федеральными политиками, не могших не отметить бьющую через край энергию "филантропа".

Чтобы завершить портрет ДеГольера, отмечу, что кроме нефти и общественной жизни у него имелись и личные страсти, куда ж без них, и он, будучи искренним почитателем печатного слова, помимо прочего заделался ещё и издателем, а "для души" коллекционировал редкие книги. Ну и понятно, что он был обладателем целой кучи научных степеней и автором ряда научных же работ, не забывая при этом отдавать дань ещё и кулинарии, не иначе потому, что в первую в его жизни геологическую экспедицию его взяли не как геолога, а как повара.

Не заметить такого человека было трудно и в 1941 году его посредством трубы позвало на службу государство, ДеГольер был назначен одним из директоров Office of the Coordinator for National Defense, а в 1942 году он стал заместителем Хэролда Икеса, "нефтяного царя", возглавлявшего Petroleum Administration for War. И вот так оно и вышло, что в конце 1943 года Икес отправил ДеГольера в Саудовскую Аравию с миссией. Миссия состояла в выдаче консультантам ДеГольером "мнения". "Поезжай, посмотри и скажи, что ты обо всём об этом думаешь."

Из уже прочитанного вы знаете, что миссия ДеГольера не была первой американской миссией в Саудии. Однако предыдущие миссии преследовали чисто политические цели, причём некоторые из этих целей маскировались, а люди, миссии возглавлявшие, думали о всяком разном, но не о нефти. В 1943 же году США среди прочих ароматов уловили ещё и запах победы. "I love the smell of Napalm in the morning." И этот запах не вскружил им головы, а, напротив, отрезвил, он заставил политиков думать о том, каким будет мир после войны, а война очень наглядно и в высшей степени доходчиво продемонстрировала, что нефть превратилась не только в фактор международной политики, но и в ресурс, входящий составной частью в то, что понимается как "национальная безопасность". И миссия ДеГольера была призвана убедиться, что в Саудовской Аравии нефть есть, и если она там есть, то каких объёмов следует ожидать, и если эти ожидания выходят за некие пределы, то увязать вместе нефть и политику. Сделать их одним. Единым.

Шла война, а потому ДеГольер совершил чуть ли не кругосветное путешествие, отправившись из Вашингтона в славное своими кондоминиумами Майами, потом на Карибы, оттуда в Бразилию, из Бразилии в Африку, а из Африки, где не рекомендуется гулять детям – в регион Ближнего Востока. Ну, а уж там ДеГольер развернулся вовсю и, утоляя профессиональное любопытство, посетил нефтегазовые разработки в Иране, Ираке, Кувейте, Бахрейне и, как венец, – в Саудовской Аравии.

В США он вернулся в начале 1944 года. И возвращался он, по дороге не мешкая. "Витязь славный возвращался,

возвращался он домой."

Не успел севший в washingtonском аэропорту самолёт добраться до стоянки, а ДеГольер уже сбежал с трапа и, "даже калош не снимая", помчался в Белый Дом. И если мнение Твитчелла было интересно сотрудникам внешней разведки, то мнение ДеГольера было интересно политической верхушке и верхушка поспешила собраться, чтобы его выслушать. И выслушанное стоило того.

ДеГольер сообщил собравшимся, что США, которые производили 90% нефти и нефтепродуктов, потреблявшихся союзниками в 1944 году, после войны потеряют свои доминирующие позиции и что мировой центр тяжести по добыче нефти неминуемо сместится в район Персидского Залива.

Но это была общая картина и её следовало детализировать. У консультанта было конкретное задание и он должен был проконсультировать заказчиков не менее конкретно по поводу конкретного государства.

"Вы ждёте от меня оценки, – сказал ДеГольер, – и её вам дам. И я дам вам оценку самую скромную, оценку по нижней черте. Ребята, дорогие, под песками Саудовской Аравии лежат 25 миллиардов баррелей нефти."

Дверь в стене – 191

13 ноября 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/277926.html>

Итак, the dream come true или, выражаясь по-русски, "не было гроша, да вдруг – алтын", причём в саудовском случае было немножко не так, там американцы изначально искали гроши, а нашли алтын, обернувшись вдруг рублём. А когда на эту находку поплевали и потёрли её рукавом, рупль оказался долларом, остро отсверкнувшим под жарким аравийским солнцем.

И нефтяной доллар стал приятным довеском к уже имевшимся в отношении Саудовской Аравии соображениям, которые в 1943 году были озвучены адмиралом Уильямом Лихи в следующей форме – "Аравия бесцenna с точки зрения успешности любой военной кампании, которую Америке придётся вести в будущем". Это мнение следовало бы принять к сведению даже в том случае если бы его высказал менее известный член могучей адмиральской кучки, а уж в устах Лихи эта сентенция звучала аксиомой, так как он был не просто адмиралом, а человеком, находившимся в самом центре всех разрабатывавшихся во время войны операций, что сухопутных, что морских, что воздушных. Кроме этого адмирал Лихи был другом президента Рузельта и его личным советником, а по совместительству он занимал скромную и докучную должность главы администрации президента Соединённых Штатов.

В общем, как ни гадали, а закончилась дальняя дорога нефтью. Большой нефтью. При этом следует учитывать, что именно для США нефть была не совсем тем, что видел в ней остальной мир, которому казалось, что уж он-то о нефти знает всё. Из прочитанного вам уже известно, что перед войной доля нефти в энергобалансе американского государства составляла более трети. А в остальном мире нефть рассматривалась как кровь войны, однако в мирное время она по-прежнему оставалась "баловством". А американским планировщикам, которые уже в 1943 году принялись строить планы на "после войны", было заранее известно и они были вынуждены заранее же учитывать, что в "мирное" послевоенное время потребление нефти в США в пересчёте на одного человека будет в шесть раз выше, чем в Англии и в девять раз выше, чем в СССР. И в тридцать раз выше, чем душевое потребление нефти среднестатистическим землянином.

Из этого знания вытекало многое всякого разного.

Миру было явлено "Откровение от Нефти или страсти государственного деятеля". И страсти эти неотвратимо вели к тому, что на хорошо известном нам научообразном языке называлось "межимпериалистическими противоречиями". Поскольку в СССР пропаганда стремилась к упрощению действительности, то упомянутые противоречия обычно сводились к дурацким "рынкам сбыта", дальше чего фантазия карьерных лакировщиков действительности, как правило, не шла.

И раз уж мы глазами добежали до этого места, давайте хотя бы вкратце ознакомимся с тем, как обстояли дела с межимпериалистическими противоречиями в реальности. А противоречия и в самом деле имели место и были они глубокими. И проявлялись они по всему шарику, и проявлялись не только в форме войны между блоками, но и в форме сотрудничества ("сотрудничества") внутри блоков, объединявших, как принято считать, союзников.

И отношения между США и Британской Империей, которые принято считать "особыми" тут не исключение, а ярчайший пример.

В середине 1943 года рузельтовская администрация создала Petroleum Reserves Corporation или PRC, организацию, призванную "упорядочить" добычу, производство и распределение нефти. Во главе PRC был поставлен уже знакомый вам Хэролд Икес. Он был очень жёстким управлением и в "упорядочении" он видел задачу минимум, а задачей максимум он полагал национализацию американской "нефтянки". Однако не то что национализация, но даже и упорядочение, понимаемое как рационализация добычи и распределения, требует идеологического обоснования и такое обоснование, тут же подхваченное средствами массовой информации, появилось немедленно и выглядело оно пугающе – "наша нефть кончается". Испуг налогоплательщика снимался очевидным стремлением государства вмешаться в процесс и изменить сложившийся баланс между частным и общественным в пользу государства, что можно понимать и как в пользу общества в целом, добрый и справедливый Старший Брат и всё такое.

При этом действия не только Икеса, но и людей, стоявших выше, были мотивированы неким имевшимся перед их глазами примером, а именно – наличием APOS, уже известной вам Англо-Персидской Нефтяной Компании. Освежая вашу память, напомню, что APOS в далёком 1913 году была национализирована британским правительством, ставшим держателем контрольного пакета акций, после чего APOS получила неоспоримое преимущество перед конкурентами, которые в подавляющем большинстве своём были предприятиями частными в то время как за APOS во всей своей красе стояло самое большое и самое мощное государство того времени. И если у англо-персов возникали временные трудности, то они снимались немедленным вмешательством состоявших на государственной службе дипломатов, а если это не помогало, то и военным давлением. И при этом Британия была избавлена от присущей демократическому устройству государства волокиты, ей не нужны были решения Сената, Конгресса, комитетов и подкомитетов, как не нужны были лоббирование и внутриполитические интриги. Государство защищало то, что принадлежало ему и оно никому не было обязано отчётом.

Выгоды такого положения были продемонстрированы в межвоенный период, когда англичане принялись манипулировать ценами на нефть, искусственно снижая добычу нефти в Ираке и сохраняя добычу в прежних объёмах в Иране. Особых ухищрений это не потребовало, так как правительство Ирака (как и сам Ирак) находились "в кармане" у англичан. То, что при этом страдали интересы (и прибыль)

компаний, входящих в IPC (Iraq Petroleum Company), англичан не трогало ни в малейшей степени, так как вместе с частными интересами и частной прибылью входящих в IPC английских компаний страдали интересы и прибыль входящих туда же компаний, принадлежавших французам и американцам. Главным было то, что, перебрав эту цепочку, англичане делали больше государству Франция и государству США, но при этом никак не страдала АРОС, а только это и соответствовало интересам британского государства, совершенно неприкрыто ставившего свои интересы выше чужих и при этом не менее неприкрыто ставившего общественное выше частного. Своё общественное выше своего же частного.

Помимо прочего эта история показала насколько дальновидны были ибн Сауд и Филби, когда, стакнувшись, они решили, что Саудовская Аравия должна перебежать к Америке, поскольку в случае обнаружения в Саудии нефти и при условии сохранения там британского присутствия Англия не преминула бы использовать своё влияние так же, как она использовала его в Ираке, открыто продемонстрировав приоритетность собственных интересов, совпадавших с интересами Ирана, но противоречивших интересам арабов.

Начавший наматываться ещё до войны клубок "межимпериалистических противоречий" во время войны и вызванного ею "союзничества" даже и не подумал начать распутываться. Аппетиты Икеса не ограничивались территорией собственно США, свидетельством чему не только миссия ДеГольера, но и появившиеся в начале 1944 года планы по строительству в Саудовской Аравии трубопровода, связавшего бы американскую нефтяную концессию в районе Рас Танура с каким нибудь портом на восточном побережье Средиземного Моря. Эта идея не была отвергнута, но до времени её положили под сукно, так как Икес, опережая время, забежал в своей инициативе вперед паровоза, вызвав взрыв негодования в "нефтяных кругах" США. Круги, уже предвкушавшие масштабные поставки нефти в послевоенную Европу через Атлантику и сопутствующие процессу прибыли, испугались и принялись обвинять Икеса в лоббировании интересов CASOC в ущерб интересам других американских компаний. Помимо внутриполитических сложностей возникли и ожидаемые трения с англичанами, усмотревшими в проекте угрозу своим интересам, имевшим вид нефтепровода Киркук-Хайфа. Клубок ещё больше запутывался тем, что для поддержания нефтепровода в рабочем состоянии нужны были деньги, а дать эти деньги могли только американцы, так как у англичан денег не было, но при этом, хоть денег и не было, но денежный вопрос никуда не делся и особо остро он стоял для Саудовской Аравии.

То, что у ибн Сауда не было денег, а были только долги, с точки зрения американцев было не самым страшным, хуже было другое. Финансовая система в Саудии не то чтобы фактически отсутствовала, но была она крайне архаична. Не существовало не только банков и, как следствие, безналичных расчётов, но не существовало и бумажных денег. Расчёты осуществлялись только наличными, а наличные присутствовали в виде серебряных и золотых монет. Серебряная монета называлась риалом, появилась она в 1935 году и по содержанию серебра и стоимости была она приравнена к индийской рупии. А ходившие в королевстве золотые монеты были английскими соверенами. Такое положение не только провоцировало коррупцию, но и "вымывало" деньги из обращения, так как население стремилось спрятать наличность в кубышку не как деньги, а как ценность саму по себе, как "серебро" и как "золото".

С соверенами понятно, но и риалы чеканились не в саудовском королевстве, а в королевстве английском, после чего

отчеканенная монета передавалась правительству Саудовской Аравии в виде межгосударственной помощи. Интерес Англии во всём этом деле помимо прочего диктовался тем, что соверены и риалы сами собой, без малейших английских усилий, привязывали саудитов к стерлинговой зоне и если американцы хотели "отжать" Саудовскую Аравию у Англии, то им помимо прочего следовало озабочиться ещё и этим. И американцы озабочились. Они добрались до уха ибн Сауда и нашептали ему, чтобы он начал печатать собственные бумажные деньги во-первых, а, во-вторых, чтобы он привязал эти бумажные риалы не к фунту, а к золоту и к доллару. "Так будет лучше для всех."

Ибн Сауд американцев благосклонно выслушал, повздыхал и сказал, что он всё понимает и что он с американцами целиком согласен, но трудность в том, что бумажные деньги противоречат самой идее Ислама.

Ну что ты тут будешь делать! Клубок запутался ещё больше.

Прикиньте, джентльмены.

Дверь в стене -192

15 ноября 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/278075.html>

Сложность англо-американских отношений в том, что касалось Ближнего Востока в широком смысле и в более узком – Саудовской Аравии, усугублялась не только частностями, но и самим сложившимся контекстом.

У короля ибн Сауда не было денег, а в его государстве случилась напасть в виде жесточайшей засухи (в пустыне, да ещё и засуха, прикиньте!), пало до трёх четвертей скота, а помочь текла тонким ручейком и было это следствием соперничества англичан и американцев. Американцы могли дать сколько угодно всего, а англичане могли дать очень мало, так как они отдавали войне всё. Без остатка. А Саудия находилась в их сфере влияния и они не могли себе позволить, чтобы чья-то помощь саудитам превышала помощь английской. И одновременно они не могли и совсем отказаться от предлагаемого американцами, так как больше всех были заинтересованы в стабильности Ближнего Востока вообще и саудовского режима в частности. И приводило это к поиску и нахождению очень неустойчивого равновесия, к судорожно пойманному положению "баланса". А для этого требовались всякие и не всегда в хорошем обществе приемлемые ухищрения.

В конце концов англичане договорились с американцами (вернее будет сказать, что американцы добавили англичан до договорённости), что государственная помощь будет осуществляться в пропорции fifty-fifty. При этом сторонам было хорошо известно, что английская половина помощи является английской чисто номинально, поскольку Англия сама "дышила" главным образом благодаря программе ленд лиза. Об этом знал ибн Сауд, об этом знал его ближайшее окружение, но об этом не знал спасаемый бедуин. А англичане (на то они и англичане), пользуясь своим "присутствием" на местах и отсутствием на тех же местах американцев, взяли приятную обязанность по распределению помощи на себя, полностью исключив из этого процесса американцев.

А если вы пару недель не покупаете, потому что кушать нечего, а потом вам добрый человек подарит мешок риса и пару пачек индийского чая, то ваши чувства к добряку можно предсказать заранее. И бедуины и рады бы были видеть перед собою кого-то другого, однако видели они несущего тяжкое колониальное бремя и мешки англичанина. Это называется борьбой за сердца и умы. И американцы, у которых уже был Голливуд, понимали происходящее гораздо

лучше и гораздо глубже самих англичан. И это понимание требовало что-то предпринять.

Как требовала что-предпринять и история с военно-воздушной базой в Дархане. Идея была американской и целесообразность такой базы в разгар мировой войны была очевидной, так что легальных возможностей противодействовать американцам ни у Сталина, ни у англичан не было. Понятно, что Сталину это не нравилось, но особенно это не нравилось англичанам, так как на "присутствие" претендовали уже не американские искатели приключений, а американское государство, которое получало возможность в Саудовской Аравии садиться и оттуда же взлетать. Но крить англичанам, так же как и Сталину, было нечем. И тогда они поступили так – они согласились, выдвинув условие, что база будет совместной, англо-американской. Согласились, прикинув все "за" и "против" и американцы. Заручившись американским согласием, англичане заявили, что переговоры с ибн Саудом будут вести они. Американцы согласились и на это, так как другого выхода у них не было. И англичане куда-то там уехали, какое-то время отсутствовали, а потом объявились опять и с печальным видом сообщили, что ничего не вышло и что ибн Сауд категорически против любых баз.

Американцы люди упрямые и недоверчивые, а потому они англичанам не поверили и попытались добыть информацию из "независимых источников". Начав "копать" в этом направлении, они тут же наткнулись на якобы исходящие из королевского штата слухи, согласно которым ибн Сауд и в самом деле англичанам отказал, но отказал потому, что англичане, говоря о базе, преподнесли дело так, что база будет не совместной англо-американской, а английской, после чего ибн Сауд замахал руками и заявил, что никаких английских баз на территории вверенного ему Аллахом государства не будет. "Точка!"

"Но каковы англичане?! Вот же негодяи!"

Американцы люди упрямые и недоверчивые, а потому они вновь открытой истиной насчёт английского негодяйства не удовлетворились и запустили в раскоп крота. И тотрыл, рыл и дорылся до того, что выяснил источник слухов, оказавшихся распускаемыми самими англичанами, которые, как оказалось, никаких переговоров с ибн Саудом не вели и тот ни о каких базах слыхом не слыхивал и вообще ни сном, ни духом.

"Каковы англичане! Вот же негодяи!"

Всё это (и негодяйство в том числе) называется дипломатией. Или, если угодно, межимпериалистическими противоречиями.

А эти противоречия включали в себя такую частность как денежный вопрос. Пиастрсы, соверены, гинеи и прочие рупии с тугриками. Одним словом – стерлинговая зона. Осторожный ибн Сауд, выслушав заманчивое американское предложение, из зоны стремглав не побежал. И американцы его позицию встретили с пониманием. Ваххабизм же. А это дело, понимаешь ли, такое, обязывает, а потому Америке пришлось думать и за себя, и за ваххабитов.

Выход? Он был найден.

Американцы посчитали, что тонкий восточный вопрос можно решить быстро и толсто.

Помощь Саудии пополам? Пополам. "И хлеба горбушку и ту – пополам!" Англичане "влияют" на Саудию тем, что чеканят ей звонкую монету? Ну вот вам и выход. "Если это могут делать англичане, то почему мы не можем?" И американцы взяли, да и начеканили три миллиона серебряных риалов. США государство большое, государство богатое, оно счёт вело на миллиарды, а тут какие-то три миллиона. "Помнишь?"

Предназначенные ибн Сауду денежки были погружены на транспортник "Джон Барри":

Миссия "Джона Барри" была засекречена. Судно, которое уже несколько раз пересекало Атлантику в составе конвоев в Англию и СССР, находилось в конвое, шедшим Карабским морем, но было отзвано и направлено в Портленд, штат Мэн, где 9000 тонн содержимого его трюмов было перегружено на другой транспорт, а "Джон Барри" получил приказ отправиться в Хобокен, Нью-Джерси. Там он принял на борт драгоценный груз, с команды взяли расписку о неразглашении и "Джон Барри" отправился в Филадельфию, где был включён в состав очередного трансатлантического конвоя. Проводкой занимались американцы и конвой, распугивая немецкие "волчьи стаи", благополучно прошёл Атлантикой, затем Средиземным морем и был доведен до Суэца. Дальше начиналась зона ответственности англичан.

Однако, когда "Джон Барри", пройдя Суэцким каналом, вышел в Красное море, обнаружилось, что по какому-то роковому совпадению его никто не встречает и никто не сопровождает. Что было гораздо хуже, одинокое и беззащитное судно никто не встретил, когда оно прошло Баб-эль-Мандебским проливом и вышло в Индийский Океан. Роковое совпадение, конечно же. Ничего не попишешь.

В ночь на 28 августа 1944 года "Джон Барри" находился в 127 милях к юго-востоку от побережья Омана. Капитану Джозефу Эллервальду было страшно. Судно, совершая противолодочный манёвр, шло зигзагом, превышая максимальную для этого класса судов скорость в 12 узлов, но это ему не помогло. В 22:00 "Джон Барри" был торпедирован немецкой подлодкой U-859. После взрыва он остался на плаву, однако из строя была выведена двигательная установка и Эллервальд отдал приказ команде покинуть обездвиженное судно. Ночь была ясной и немцы наблюдали за происходящим в перископ. Убедившись, что "Джон Барри" не тонет, в 22:30 они выпустили вторую торпеду, взрывом судно разорвало пополам и обе половинки благополучно затонули на трёхкилометровой глубине.

Вместе со всеми риалами.

"Ну что, Франклайн Делано, помогли тебе твои миллионы?"

Дверь в стене – 193

20 ноября 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/278402.html>

Дадим себе передышку, нефть и geopolitika материя скучная, так что попробуем развлечь себя, а чем развлечься больше, чем поиском сокровищ. Мы все когда-то понемногу чему-нибудь и как-нибудь, так что приводилось нам не только вполглаза смотреть мультфильм, но даже и читывать запоем "Treasure Island" и каждый из нас, даже

если он был не английским мальчиком, а русской девочкой, становился, пустя и на минутку, Jimom Hawkinsom.

А где проныра Джим, там и Длинный Джон Силвер, помните такого? А Капитана Флинта, зелёного попугая, сидевшего на плече пирата Серебряного? А parrot's cgy, куда от него деться?

"Pieces of eight! Pieces of eight!"

Piece of eight это старинная испанская серебряная монета, peso de ocho, номинацией в восемь риалов, в русском переводе pieces of eight превратились в пиастры, ну а мы проделаем обратную операцию, это будет нетрудно, ведь у нас всё сходится, и серебро и риалы.

Начнём мы, чтоб она нам в дальнейшем не мешала, с немецкой подлодки U-859.

Отправив на дно "Джона Барри", командир U-859 Kapitänleutnant Йоханн Йебсен (хорошая фамилия у человека была, лучше, чем у Ибсена) лёг курсом на зюйд-ост, и сделал он так потому, что если была секретная миссия у "Джона Барри", то была миссия не менее секретная и у U-859. Совпадение? Да совпадение, конечно. В этой истории совпадений множество, и если некоторые из них только притворялись совпадениями, то данное совпадение было просто совпадением. Немцы во время войны снабжали японцев множеством вещей разной степени полезности, в том числе и такими остро необходимыми в крестьянском хозяйстве гаджетами как образцы последних моделей немецких самолётов, реактивные двигатели и материалы для японской ядерной программы. Перевозкой занимался главным образом немецкий подводный флот и в нашем случае миссия U-859 состояла в доставке в расположенный в оккупированной японцами Малайе Пенанг 31 тонны ртути. Зачем? Не знаю, будем считать, что японцы захотели измерить температуру китайдам и им понадобилось много-много градусников. (Согласно послевоенным сплетням, кроме ртути на U-859 имелись ещё и какие-то расщепляющиеся материалы.)

1 сентября 1944 года находившаяся в трёхстах милях к северо-востоку от Сокотры (это примерно на полпути между Аравийским полуостровом и Индией) U-859 потопила подвернувшийся под руку английский пароход "Троилис", тащивший в Ливерпуль тяжкий груз в виде кокосового масла, чая и копры, после чего Йебсен решил, что подвигов с него достаточно и, более ни на что не отвлекаясь, направился прямиком в пункт назначения. Отметим одно обстоятельство – он торопился.

U-859 была последней модификацией океанских лодок IX-й серии – IXD2, эти лодки помимо увеличенного водоизмещения отличались очень высокой надводной скоростью – свыше 20 узлов, однако это преимущество было использовано Йебсеном только на последнем отрезке маршрута, когда вверенная ему лодка, презрев опасность, всплыла и шла

на максимальной скорости (до этого, особенно во время прохождения U-859 Атлантикой, немцы шли в погружённом состоянии либо под шноркелем сперва 23 часа в сутки, а потом время нахождения на поверхности было вообще сокращено до 15 минут).

Йебсен сбросил скорость только на подходе к Пенангу, ожидая высланный навстречу японский эскорт, который должен был провести его в бухту. Получившие от Йебсена радиограмму японцы уже даже выстроили на пирсе военный оркестр и местных женщин с цветочными венками. Однако ни капитан немецкой подводной лодки, ни японцы не подозревали, что о подходящей к цели U-859 было известно не только им.

23 сентября 1944 года шедшая в надводном положении и находившаяся всего в 23 милях от Пенанга U-859 получила торпеду в бок от поджидавшей её английской подлодки "Тренчант", которой командовал Артур Хезлет:

Сидевшая в засаде "Тренчант" выпустила три торпеды с дистанции 500 метров и одна из торпед угодила прямо-хонько под рубку U-859. Немецкая подлодка немедленно затонула. Глубина в тех местах небольшая, Йебсену недаром понадобился эскорт для прохождения фарватером и U-859 легла на дно, находившееся всего в 50 метрах от поверхности, и это счастливое обстоятельство позволило спастись двадцати членам экипажа из шестидесяти семи. Заметив в воде оранжевые жилеты, Хезлет отдал команду на вскрытие и до того, как на сцене появился японский эсминец, "Тренчант" успела подобрать одиннадцать человек. В числе двадцати спасшихся девятнадцать были рядовыми моряками. Единственным спасшимся офицером был судовой инженер Хорст Клятт, которому незадолго до того исполнился двадцать один год, что, живи он в Америке, давало ему право на беспрепятственную покупку и утоление жажды банкой пива, но бедняге, вокруг которого плескался океан, наверняка было не до этого.

Как бы то ни было, но Клятту в отличие от капитана и остальных офицеров было не суждено утонуть, и он и в самом деле не утонул. Ну, а тем, кому не суждено утонуть, обычно уготована другая судьба. Через двадцать девять лет, в 1973 году пятидесятилетний Хорст вернулся в Пенанг. И вернулся не один, так как он возглавлял операцию по попытке проникнуть на затонувшую U-859. Экспедиция финансировалась правительством Федеративной Республики

Германия, в чём не было ничего удивительного, всем приятно почувствовать себя искателями сокровищ, а тут была затонувшая лодка и ушедший под воду груз. Экспедиция увенчалась успехом, если считать успехом поднятые двенадцать тонн ртути и что там ещё искали немцы и что им удалось поднять. Или не удалось. Это не известно никому кроме разве что Хорста Клятта, а он свой кладоискательский пыл утолил вполне, в конце концов ртуть недаром называют быстрым серебром, так что кому пиастры, кому риалы, а кому и ртуть. Как там пишут на вымазанных дёгтем воротах, "каждому своё"?

Подобьём промежуточный итог.

Что мы имеем интересного на данном этапе? Интересного мы имеем вот что: английская лодка "Тренчант" сидела в засаде и поджидала свою жертву, и поджидала не наобум, а потому, что, как гласят скучные слова отчётов, – Trenchant was positioned to patrol off the Penang North Channel due to ULTRA code breaking information.

ULTRA – это название тайной операции англичан, позволившей им взломать немецкий код и читать зашифрованные немецкие радиограммы. Поскольку тема эта трудноисчерпаема, то углубляться в неё мы не будем, желающие могут ввести в поиск волшебные слова Ultra, Enigma, Bletchley Park и наслаждаться уловом. Если очень коротко, то немцы шифровали свои радио- и телефоно- граммы при помощи шифровальной машины Энigma, а англичане не только сумели код раскрыть, но они ещё и создали свою дешифровальную машину Colossus, бывшую первым компьютером, который давал возможность англичанам читать расшифрованные послания немцев в реальном масштабе времени и ещё до того, как они достигали адресата.

Так вот всё, что объединено под названием Ultra, было одним из самых больших государственных секретов того периода жизни человечества, который мы уже привычно называем Второй Мировой Войной. И этот секрет хранился пуще ока, хранился до такой степени, что англичане зачастую поступали во вред себе, лишь бы не позволить немцам заподозрить, что они читают немецкий код. И вредили англичане сами себе потому, что благодаря Колоссу они знали дислокацию немецких "волчьих стай" в Атлантике и это знание было важно, как важна сама жизнь, потому что атлантические конвои не позволяли оборваться ниточке, на которой Англия висела над пропастью.

И, скажем, то, что они пошли на риск раскрытия секрета такой степени важности в случае с потоплением U-859 говорит о том, что им нужно было потопить её во что бы то ни стало. О том же говорит и то, что капитан "Тренчанта" Хезлет был награждён орденом Distinguished Service Order – орденом "За выдающиеся заслуги". Но есть тут и кое-что ещё – если англичане отслеживали маршрут U-859, то они знали где она находилась 28 августа 1944 года, как знали и об изменении маршрута. А ведь Йебсен, обогнув Мыс Доброй Надежды, не направился прямиком к Малайе (замечу, что такой маршрут был ещё и в не пример безопаснее), а проскользнул между Мозамбиком и Мадагаскаром и за каким-то чёртом пошёл прямо на север, к Аравии. По всему выходит, что он получил приказ и сделал крюк в несколько тысяч километров, и для того, чтобы такой приказ отдать, уже у немцев должна была быть очень веская причина. И причина эта называлась "Джон Барри".

Между прочим (ещё одно между прочим), за несколько дней до того как была потоплена его лодка и за несколько дней до того, как погиб он сам, а именно 19 сентября 1944 года, всё ещё находившийся в походе Йоханн Йебсен был награждён орденом – Das Deutsche Kreuz, "Золотым Немецким Крестом". Такими орденами Германия не разбрасывалась. За что Йебсен его получил? Уж наверняка не за

потопление "Троилуса", золотые кресты не дают за то, что на дно отправилось несколько бочек с кокосовым маслом.

Дверь в стене – 194

22 ноября 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/278718.html>

А теперь, покончив с U-859, вернёмся к "Джону Барри", раз уж мы завели речь о сокровищах, то нам теперь без него никуда.

Книжку "Остров сокровищ" читали не только мы с вами, но прочёл её и один десятилетний мальчик. Мы с вами выросли и стали теми, кем мы стали, и мальчик тоже вырос и стал он капитаном. И если для неисчислимых миллионов людей великолепная стивенсоновская история осталась милым воспоминанием детства, то выросший в капитана мальчик забыть её не смог и пробуждённая когда-то в нём страсть кладоискателя стала частью его самого. Не на всех книги оказывают сколь благотворное, столь и завидное влияние.

Звали нашего капитана Брайан Шумейкер.

"Жил на свете капитан, он объездил много стран." Путешествовать Шумейкеру приходилось не только по зову сердца, но и в силу служебных обязанностей, так как был он капитаном ВМФ США. И как-то так вышло, что занимался он вещами, позволяющими приобрести бесценный опыт человеку, который, выйдя на пенсию, решит посвятить себя кладоискательству. Жизнь любит совпадения. Да и капитаном Шумейкер был не простым, прежде чем попасть в Navy, он успел закончить калифорнийский университет в Беркли и уже за счёт государства военное училище, из которого он вышел офицером разведки. Любовь к учёбе не осталась незамеченной и государство пошло на дополнительные расходы, отправив Шумейкера в Разведывательную Школу Военно-морского Флота, после окончания которой он был прикомандирован к Тихоокеанскому Центру Флотской Разведки. Через несколько лет его перебросили в Норфолк, где он служил в противолодочной морской авиации. Оттуда его перебросили на зимовку в Антарктиду, а потом, не иначе погреть косточки, во Флориду, на базу ВМФ в Ки Уэст.

Ну, а в Ки Уэст стоит, оказавшись в увольнении, зайти в бар и, хочешь не хочешь, а слушаешь истории про галеоны и золото. И это вдобавок к роману "Остров сокровищ", который Шумейкер помнил наизусть. Мечты разгорелись вновь, капитан подал благосклонно принятый начальством рапорт и его в очередной раз отправили повышать квалификацию, после чего он получил магистерскую степень по океанографии. Поскольку любое государство желает, чтобы долги перед ним были так или иначе отработаны, то ставшего магистром Шумейкера кинули на узкий участок – он был назначен главой Военно-Морской Лаборатории по исследованию Арктики в Бэрроу, Аляска.

В распоряжении лаборатории имелось 14 исследовательских баз по периметру Северного Ледовитого и Шумейкер, перемещаясь от одной базы к другой, принял участие в закреплённой программе по отработке технологий, позволявших обнаруживать под арктическим льдом советские подводные лодки, помимо этого Шумейкер и Ко не менее секретно бурили пробные скважины с целью обнаружения в Арктике нефти и оценки её запасов, после чего начальство, решившее, что он намёрзся достаточно, перебросило его в Калифорнию, где он был приписан к флотскому соединению, оперировавшему в западной части Тихого и Индийском Океане.

Происходило всё это в середине 70-х – начале 80-х прошлого столетия и происходило вроде ни шатко, ни валко.

"Солдат спит, служба идёт." И для Шумейкера, который не так спал, как упорно учился и перемещался по миру, успев побывать на обоих полюсах Земли, служба шла тоже. А потом, в один прекрасный день, ему позвонили. И позвонил человек, звонка от которого Шумейкер мог ожидать менее всего. Звонившего звали Джей Фионделла и был он владельцем ресторана.

Ресторан, правда, был не простой, а это означало, что и владелец тоже человек простой не вполне, хотя, глядя на Джекса Фионделлу, такого было, вроде, не сказать. Фионделла, чьему подтверждением его фамилии, не был среднеазиатом, однако же во время войны он служил в стройбате. В глазах русского человека, мысленно выстраивающего иерархию родов войск, репутация стройбата это репутация не из лучших, но, как завещали нам великие, не будем судить опрометчиво. У людей, чуть более нас с вами компетентных, мнение о стройбате и стройбатовцах немного другое. Если верить одному из американских адмиралов, а он, похоже, знал, о чём говорил, – "войну на Тихом Океане выиграли радар, подводная лодка и бульдозер".

И вот, руля таким чадящим и ревущим бульдозером, Джей Фионделла побывал на Филиппинах, потом в Китае, а потом он демобилизовался и решил, что бульдозеров в его жизни было уже достаточно и пришла пора заняться чем-то более интеллектуальным. Посмотрев на себя в зеркало, он остался собою доволен и отправился в Голливуд. Горшки обжигают не боги, но горшки, тем не менее, остаются всего лишь горшками и с голливудской карьерой у Фионделлы не заладилось. Не сказать, чтобы его ожидал уж полный провал, нет, но очень быстро стало ясно, что дальше эпизодических ролей ему ничего не светит. Другой бы на его месте отчаялся, но, на его счастье, Джей Фионделла был человеком с лёгким характером, да и работа бульдозеристом способствует приобретению философского взгляда на жизнь и Фионделла пошёл в рестораторы.

И преуспел, хотя стать хорошим ресторатором гораздо труднее, чем стать преуспевшим лицедеем. Успех складывался из нескольких составляющих – Джей Фионделла по жизни был добродушен, общителен, он легко сходился с людьми, и, хотя его карьера в кино не задалась, он был вхож в Голливуд, а это при его характере позволяло ему быть на короткой ноге со множеством встреченных там знаменитостей. Но на любом торте нужна вишненка и Фионделла её нашёл, он догадался, чего не достаёт богатым, которые тоже плачут. И в своём ресторане, который назывался Chez Jay, кроме хорошей кухни он давал знаменитым то, чего им не хватало – уединение. Он ограждал их от назойливого внимания толпы. Охрана ресторана зорко следила за посетителями и немедленно изымала замеченные фотопринадлежности, не стесняясь пускать в ход силу.

Как следствие ресторан стал моден и моден не вообще, а среди избранных и избалованных. А время показало, что деловое начало в Фионделле превалировало над актёрским, он искусно управлял набирающей обороты популярностью, привлекавшей к ресторану не только звёзд кино и спорта, но и деловых людей, как и наезжавших в Америку с целью развеяться арабских шейхов. Фирменной чёрточкой были подаваемые ожидавшим основного блюда посетителям арахисовые орешки и однажды Фионделла насыпал на зашедшего в ресторан астронавта Алана Шепарда с просьбой взять с собою в космос орешек из ресторана, а потом вернуть его обратно. Шепард пытался отделаться шутками, но Фионделла загорелся идеей и не отставал и Шепард, чтобы от него отстали, согласился. А потом Шепард запропал, а потом его показали по телевизору, шагающим по Луне, а потом он вдруг заявился в ресторан, протянул Фионделле орешек и сказал, что вот мол, "сбылась мечта идиота", и этот оре-

шек побывал с ним на Луне и ресторатор волен делать с орешком всё, что ему угодно.

И жалкий орешек превратился в одну из достопримечательностей ресторана и Фионделла похвалялся им как мог, что превращало его в лёгкую мишень для шуток, так, однажды, бывший не вполне трезвым Стив МакКуин попросил позволить ему разглядеть орешек получше, а потом кинул его в рот с явным намерением разжевать, после чего оторопевшему сперва от неожиданности Фионделле пришлось в самом буквальном смысле вырывать орешек изо рта МакКуина. Заполнившие зал знаменитости падали от хохота. "Вечер прошёл не зря."

Ну и вот, модный ресторатор просыпал о пропавшей во время войны в Гренландии американской эскадрилье и решил устроить экспедицию по её нахождению и извлечению из подо льда самолётов, обставив всё это дело соответствующим образом с соответственным освещением в прессе и сопутствующей шумихой. И, как следствие, ему понадобился человек, который бы такую экспедицию возглавил. Фионделла навёл справки и знакомые знакомых навели его на Брайна Шумейкера. Шумейкеру идея понравилась, но потом появились "обстоятельства" и дело заглохло. Тем не менее Фионделла и Шумейкер несколько раз встречались, друг другу они очень понравились и в дальнейшем продолжали поддерживать отношения. И вот как-то, в минуту откровенности, вызванной расслабляющей ресторанный атмосферой, они разговорились о том, о сём и разговор сам собой зашёл про клады.

И во время этого разговора Шумейкер рассказал Фионделле, что он был причастен к секретной операции Azorian, во время которой американцы при помощи экспериментального судна Glomar Explorer подняли на поверхность часть затонувшей к северо-западу от Гавайев советской подводной лодки со считавшейся тогда недоступной глубины. Фионделла оживился. "Давай и мы чего-нибудь поднимем!" И они сперва в шутку, а потом всё более всерьёз принялись обсуждать такую возможность. В конце концов был сделан вывод, что такое технически возможно, но нужны не поиски наугад, а известные координаты и твёрдая уверенность в наличии ценного груза, причём ценность должна была превышать все издержки предприятия, а они обещали быть очень высокими.

- У тебя есть что-нибудь на примете? – спросил Фионделла.

- Есть, – сказал Шумейкер, который всё ещё помнил Джима Хокинса и видел сны про клады, – ты слышал когда-нибудь про судно "Джон Барри"?

- Нет.

- Оно везло груз в три миллиона серебряных монет в Сандовскую Аравию и было потоплено немецкой подводной лодкой. Координаты известны и про серебро все знают. До стати только не могут.

- Три миллиона серебряных монет? Сколько они стоят сегодня?

- Не знаю. Много.

Они посмотрели друг на друга и глаза их загорелись.

Дверь в стене – 195

26 ноября 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/279007.html>

Разговор в расположеннном в Санта-Монике ресторане Chez Jay имел место 23 июля 1987 года. По нашему летоисчислению – на второй год от рождества Перестройки. Ощущившие первые симптомы серебряной лихорадки друзья заключили сделку, по условиям которой каждый должен был

заняться тем, что ему ближе – Фионделла занимался изысканием денежных средств, а Шумейкер поиском документов, которые могли бы внести в поиски столь необходимую ясность.

Капитан был близок к достижению пенсионного возраста, но по счастью на пенсию ещё не вышел, что давало ему вполне определённые козыри, так как поиски немедленно завели его в лабиринт государственной машины. С чего-то следовало начать и Шумейкер, пользуясь своим положением, направился морской походкой в основанный в 1873 году United States Naval Institute. Там его выслушали и отправили дальше – в Navy Historical Center, а там ещё дальше, и ещё, и ещё. Государства любят хранить бумажки, это мы считаем, что на каждую букашку бумажки не напасёшься, но государству до того, что думает букашка дела нет и оно на этот счёт придерживается немножко другого мнения.

Мест, где лежали бумажки, оказалось до неприличия много, Шумейкер, последовательно обивая пороги, посетил штабквартиру Береговой Охраны, Филадельфийский монетный двор, министерство финансов, заведение под названием Maritime Administration, где занимаются созданием резерва флота на случай да вот хотя бы и войны, и увенчались его хождения посещением Государственного Департамента.

Упрекнуть себя в отсутствии настойчивости Шумейкер не мог, однако же поиски к успеху не привели, главным образом по причине не очень серьёзного к нему отношения со стороны вышеуказанных структур, что особенно ярко проявилось в случае Госдепартамента, где работали очень серьёзные люди, полагавшие, что они занимаются такими же серьёзными как они сами делами государственной важности, а тут к ним лез какой-то полуумный капитан с каким-то кладом.

Облом-с?

Никак нет. Закалённый многолетней службой на флоте Шумейкер и не подумал сдаваться. Он решил обратиться к государству напрямую и пошёл в юридический отдел ВМФ (Judge Advocate General's Corps), занимающийся не только правовой стороной всего, что связано с деятельностью флота на государственном уровне, но и дисциплинарными взысканиями, юридическими консультациями моряков по любому случаю жизни и такой мелочёвкой как военный трибунал. Америка страна закона, а американцы великие законники (и великие сутяжники), а потому глава Navy's Judge Advocate General назначается президентом, а его кандидатура проходит утверждение в Сенате. Другими словами это – фигура. И оффис флотского Judge General немедленно выдал Шумейкеру официальное письмо, которое обязывало все государственные структуры оказывать всяческое содействие капитану в его поисках и давать ему доступ к любым документам.

И Шумейкер взял сезам-бумажку и отправился вновь по архивам. И то, что ему открылось, вызвало в его голове вихрь мыслей, так как его намётанный глаз морского офицера обнаружил в документах множество странностей. Например, он сразу увидел, что во всех бумагах фломастером цензуры вымаран адрес капитана "Джона Барри" Джозефа Эллервальда. Это означало, что государство не хочет, чтобы кто бы то ни было входил с Эллервальдом в контакт по любому поводу. Ещё большей странностью было то, что в архивах не было документа, который там просто обязан был быть.

Когда "Джон Барри" был потоплен, то спаслась почти вся команда, включая капитана. При эвакуации судна с повреждённых первым взрывом стапелей сорвалась спускаемая на воду спасательная шлюпка и погибли два человека. Остальные члены команды заняли места в двух других шлюпках и были подобраны проходящими судами и достав-

лены одни в Аден, другие в иранский Хоремшехр. Все они были допрошены, после чего был составлен официальный рапорт о произошедшем. Дело только в том, что рапорт был составлен как компиляция показаний команды, за исключением капитана Эллервальда, который согласно должностной инструкции должен был быть допрошен в первую голову и именно вот этот вот составленный по горячим следам "капитанский" рапорт в бумагах и отсутствовал.

Ещё одной странностью было то, что как только Эллервальд добрался до Нью-Йорка (это случилось двумя месяцами позже потопления "Джона Барри") первым делом он сделал вот что – он отправился в нотариальную контору и там под присягой задокументировал свою версию произошедшего, сделав это по собственной инициативе и заплатив нотариусу из собственного кармана. Шумейкер понял это так, что Эллервальд хотел застраховать себя на будущее, ожидая, что это будущее может принести ему какие-то неприятности.

Эллервальдовская версия не была особо детальной, но там указывался общий вес корабельного груза – 8233 тонны и особо оговаривалось, что судно перевозило серебро на сумму в \$26 000 000.

История с серебром "Джона Барри" очень интересна тем, что позволяет понять насколько у нас с вами "замылен глаз". А "у нас с вами" означает "у общества" или, шире, у "человечества".

Смотрите – у нас есть некое судно, оно официально перевозит всякое разное куда входит груз в виде серебряных монет. И нам с вами это известно. Потом судно идёт ко дну. А потом составляется сухой документ, где пишется так – cargo included \$26 million worth of silver. "Груз серебра стоимостью в 26 млн. долларов." И все, кто этот документ читают, видят одно и то же – да, судно везло серебряные монеты и это серебро оценивается в 26 млн. долларов. Ничто в этих словах вашего внимания не цепляет, всё верно – монеты, серебро, доллары. Да и чем тут цепляться и за что цепляться, не наше это серебро, не наши миллионы, да и нет его больше, утопло оно всё, где-то там, далеко, у чёрта на куличках. "Хуй знает где."

Миру провалиться, а мне чай пить.

До Шумейкера эти бумаги видел не один человек, видели флотские, видели историки, видели статистики, видели страховщики, однако же Шумейкер был первым, кто (мне не довелось это проверить, но, похоже, что углублённое изучение океанографии в значительной степени повышаетственные способности человека) сообразил вот что:

"Джон Барри" вёз риалы для ибн Сауда. Вот такие:

Монета как монета, чин чинарём, диаметр 30,5 мм, вес 0,342 тройской унции или 11,56 грамма, серебро американское, без булды, 917 пробы, и всего таких монеток было 3 миллиона штук.

Каждая штучка достоинством в один риал.

Вы понимаете, что это значит? Нет, вижу, что не понимаете. А вот капитан Шумейкер понял. Сообразил.

То, что эти серебряные монеты были риалами, означало, что на них можно было что-то купить, но купить только в Саудовской Аравии. И больше нигде. Эти риалы были деньгами в Саудии, но вот в Америке они деньгами не были. Для государства США эти риалы были не деньгами, а серебряным ломом. И в судовых документах эти монеты должны были оцениваться как лом. И оценивались. Шумейкер был капитаном, считать он умел и он быстренько в голове прикинул – три миллиона монет в 11,6 грамм каждая при цене на серебро в 1944 году в 47 центов за тройскую унцию составляли внушительную для 1944 года сумму в \$510 000.

США захотели в рамках ленд лиза начеканить для ибн Сауда денежек и они их начеканили, сделали саудовскому королю приятное и эта приятность обошлась правительству США в полмиллиона долларов.

Но откуда тогда взялись 26 млн. долларов, в которые оценивалось перевозимое на "Джоне Барри" серебро? А эта цифра вновь и вновь всплывала в разных документах в принадлежавших разным государственным ведомствам разных архивах.

500 000 не равны 26 000 000. Такого не бывает, потому что такого не бывает никогда. Неумолимые законы арифметики, знаете ли. Два и два будет четыре, хоть ты тресни. Шумейкер трескаться не хотел, а хотел он верить в незыблемость математических законов, а законы эти говорили, что если "Джон Барри" вёз серебра на 26 млн. долларов, то это означало, что из 8000 тонн груза 2000 тонн были серебром в слитках.

ДВЕ ТЫСЯЧИ ТОНН.

"Fuckin unreal."

Дверь в стене – 196

4 декабря 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/279164.html>

Поставьте себя на место Шумейкера – вот вы уже знали, что есть где-то затонувшее судно, как знали и о том, что на нём имелся груз в несколько миллионов серебряных монет и даже уже прикидывали как бы до этих пиястров добраться, как вдруг (именно вдруг, подобно озарению) до вас доходит, что речь может идти о несопоставимо большем призе. Какое чувство вас охватит? Каким словом мы чувство опишем? Азарт? Ну, не знаю... Азарт слово французское, а потому отдающее слегка легкомыслием, хотя, если учесть, что сами французы позаимствовали hasard у арабов, переиначив арабское "аз-захр", что означало пошлую игру в кости, то пусть будет азарт, тем более, что и сами арабы в ткань нашего повествования вплетены плотно.

Итак – азарт. Серебряная лихорадка. Fever. "You give me fever" и всё такое. Fever in the morning, fever all through the night. Ещё бы! Две тысячи тонн серебра, заворачаешься тут.

И Шумейкер завертелся-закружился. Любое препятствие теперь казалось ему досадной мелочью. Например, такое – обнаружилось, что государство США по какой-то причине (будем считать, что по забывчивости) не выпустило по отношению к "Джону Барри" так называемого Certificate of Abandonment of the Vessel или официальной бумаги, свидетельствующей, что судно утрачено и владелец его неизвестен. А, значит, – "сарынь на кичку!" Так вот такого Сертификата в природе не существовало, а это означало, что затонувшее сорок три года назад судно и его груз по-прежнему принадлежали народу Соединённых Штатов. Попытаться

взять у американского народа что-то без спросу можно, конечно, но это, знаете ли, чревато.

И тогда Шумейкер обратился в Госдепартамент. А Госдепартамент его сигнал опять проигнорировал. И упорный Шумейкер опять пошёл в юридический департамент ВМФ и тамошние законники отправили написанные под копирку письма всем, who may be concerned (что означало несколько министерств и ведомств), с настоятельной просьбой определиться со статусом затонувшего в другом полушарии судна и дать на официальный запрос не менее официальный ответ. А неугомонный Шумейкер тем временем настучал письмо мистеру Монтгомери, который был полномочным послом США в Омане.

Зачем Шумейкеру понадобился Госдеп и назначенный им в заморскую страну посол? Да затем, что Шумейкер был капитаном и одно только это делало его носителем сакрального знания о таких неизвестных простому труженику вецах как территориальные воды и особые экономические зоны. "Джон Барри" лежал на дне океана на расстоянии 127 миль от побережья суверенного султаната Оман, что позволяло султану претендовать на по меньшей мере часть имущества, что в виде железного лома, что в виде серебра.

И Шумейкер, который был не теоретиком, а суровым практиком, решил сыграть на таком хорошо ему известном грешке слабых людей как сребролюбие, справедливо рассудив, что если ожидания сбудутся, то денег хватит на всех, включая султана. И он не обманулся, так как Монтгомери включился в дело с неподдельным энтузиазмом (несколькими месяцами позже Шумейкер обнаружил, что он недооценил Монтгомери, которым двигали не так романтизм и клады, как соображения карьеры, заставившие посла предложить Госдепартаменту просто напросто подарить султану затонувшее судно со всем, что там найдётся. "Во имя дружбы и добрососедских отношений.")

Но дипломаты, даже если они работают в Омане, остаются дипломатами, а законники были и остаются законниками и в качестве оружия они используют не интриги, а букву как параграф. А потому, собрав воедино инспирированную неугомонным капитаном деловую переписку, Maritime Administration известила Шумейкера и Ко о своём решении выставить лежащий на дне Аравийского Моря "Джон Барри" на аукцион и тем самым выжать из этой истории хоть что-то. Maritime Administration тоже хотела кушать.

Шумейкер, которому нельзя отказать в здравомыслии, справедливо рассудил, что когда в бой идут большие батальоны, маленькому человеку для защиты его маленьких с точки зрения государства интересов нужен хотя бы хороший советчик и он, ничего не утаив, изложил суть дела винситонскому юристу Хью О'Нилу, попросив того представлять их интересы в развернувшейся битве титанов. О'Нил немедленно согласился, но, наверняка будучи в душе романтиком, согласился не за гонорар, а за то, чтобы его взяли в долю.

С этого момента события, продремавшие сорок четыре года, понеслись вскачь. Была назначена дата аукциона. Ставший полноправным партнёром О'Нил посоветовал Шумейкеру и Фионделле сделать заявку на пятьдесят тысяч и десять долларов, обязавшись при этом выплатить десять процентов стоимости поднятого серебра добром государству.

Аукцион состоялся, ставки делались анонимно и "втёмную", участники не знали ни о том, сколько их, ни о размере конкурирующих ставок, ставить можно было один раз. Потом были оглашены результаты. Наша компания выиграла. Выяснилось, что всего участников было пятеро (такое ничтожное число заинтересованных "лиц" объясняется простым здравым смыслом – как бы ни был замачив плод, но всем было понятно, каких затрат потребует поднятие чего бы то ни было с почти трёхкилометровой глубины), две

ставки были Maritime Administration отброшены сразу же по причине ничтожности, три же оставшиеся выглядели так – Шумейкер и Ко – \$50010 и 10% от находки государству, две другие – \$15526 и 15% и \$20000 и 12%.

Практическое морское ведомство решило, что сулимые проценты от шкуры не то что неубитого, но пока даже не найденного медведя это хорошо, однако наличная синица в кулаке куда лучше. Молотком – "бум!"

"Продано!"

Сбылась? Мечта-то? Да нет, до сбычи мечт было ещё далеко. По горячим следам аукциона в силу вступили законы не жадности, нет, а, скажем так, – прижимистости. Затея стала обретать реальные черты, а реальность требовала выложить из кармана \$50010 : 3 = \$16670. С каждого. Жалко же. Мечта жила, с мечтой игрались, да и вообще – мечта мечтой, но cash-то при этом – кэшем! Друзья помялись, помялись и решили привлечь кого-нибудь ещё. Понятно, что это не мог быть человек "с улицы", а мог это быть кто-то "из своих". И О'Нил привёл своего знакомого, "тоже юриста" по имени Макгвайр Рили. После чего троица, хоть и жалко было, но вздохнула с облегчением, пятьдесят тысяч теперь можно было разделить на четверых. Счастье? Да нет, куда там счастью. Каждый из нас хоть раз в жизни, да видел душераздирающую синюю наколку – "нет в жизни счастья".

В американской действительности это самое "нет в жизни счастья" выглядело как телефонный звонок. Из Госдепартамента, конечно, откуда ещё могут с таким известием позвонить. И пресловутый Госдеп порадовал друзей тем, что вопросом озабочился сам Джеймс Бейкер.

Джеймс Аддисон Бейкер Третий. Госдеятель, успевший послужить государству на постах главы администрации президента, министра финансов и Госсекретаря Соединённых Штатов. В бытность свою Бейкер был очень, ОЧЕНЬ влиятелен. "Сильный человек" в правительствах Рейгана и Буша-старшего. В указанных администрациях он играл ту же роль, которую играл Дик Чейни в правительстве Буша-младшего и Хиллари Клинтон в правительстве Обамы (пожале, что сейчас эта роль "смотрящего" перешла к вице-президенту Джо Байдену, но не будем отвлекаться, нас ждёт клад.)

Так вот до друзей-кладоискателей довели, что у Джеймса Аддисоновича сложилось мнение, что правительством Соединённых Штатов в случае устройства аукциона по про-даже прав на утопленное судно была допущена ошибка и неплохо бы эту ошибку исправить.

"Как?!"

- Нет ничего легче, – сказали им. – Если вы не хотите, чтобы в процесс вмешались мы, то договоритесь с Оманом сами и договоритесь по-хорошему.

Договориться по-хорошему означало – "договоритесь на любых условиях". И попробуй не договорись, уровень "сил" говорил сам за себя – госсекретарь Джеймс Бейкер и како-то потопленный во время Второй Мировой транспортник, пусть даже и с серебром. "Не царское это дело."

Не царское дело, вдруг ставшее царским.

"А если не захотите по-хорошему, то по-плохому с вами не будет, вы же американские граждане и ничего противозаконного не совершили, но вот клад у вас отнимут. Отнимут мечту? А что это такое? Вы имеете дело с государственной машиной, а машина не знает, что такое мечта."

Дверь в стене – 197

6 декабря 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/279460.html>

Кладоискатели (а их стало уже четверо) оказались лицом к лицу с реальностью, а она выглядела не очень хорошо – они рассчитывали если не на помощь и прямое содействие государства, то хотя бы на поддержку, а выяснилось, что государство оставляет их один на один с султанатом Оман и, будто одного этого мало, оно ещё и требует от них договориться с Оманом полюбовно и как можно быстрее. "Как вам это нравится?" Частные лица с возможностями, имеющими у частных лиц, должны были договориться с государством, располагающим возможностями государства. Пусть даже и такого, как Оман. Слово "султанат" грустную перспективу не только проясняло, но и в определённом смысле усугубляло.

А между тем друзья успели создать компанию под названием John Barry Group, располагавшую "эксклюзивными правами" на поднятие затонувшего судна со всеми имеющимися там причиндалами.

Не успела John Barry Group привести в порядок встрёпанные чувства как с нею вышли на связь. И вышли очень респектабельные люди из вашингтонской юридической конторы под названием Patton, Boggs and Blow. В контексте разворачавшихся событий фамилия партнёра Blow выглядела удручающе издевательски, судя по всему судьба – особы весёлая. Юристы сообщили членам группы, что отныне им придётся иметь дело с ними, так как их конторе поручено представлять интересы султаната Оман в Соединённых Штатах.

Выяснилось, что султан прекрасно ориентируется в устройстве американского государства и считает, что с американцами лучше всего иметь дело тоже американцам. Так и получилось, что под патронажем конторы Patton, Boggs and Blow начались трудные переговоры между John Barry Group и созданной оманской стороной Ocean Group, которая тоже хотела поднять судно, но которой нужны были права на это, а права по-честному и с соблюдением всех формальностей были приобретены на правительственном аукционе Шумейкером, Фионделлом и Ко. Сведя обе "группы" вместе вашингтонская контора неожиданно для участников John Barry Group и без объяснения причин самоустранилась и оставила их на волю судьбы и милость оманской Ocean Group.

Ocean Group возглавлял шейх Ахмед Фарид аль-Аулаки и был он не оманцем, а был он по рождению йеменцем. По социальному же происхождению шейх был принцем, волею Аллаха ставшим владельцем газет, пароходов и гостиниц. И был принц человеком из тех, про кого говорят – "палец в рот ему не клади". И будто одного этого было мало, в Ocean Group имелись и два европейца, игравшие роль не только флангов, но и прочного тыла. Одного из них звали Роберт Хадсон и был он бывшим морским пехотинцем Её Величества, имевшим в Сиорее фирму Blue Water Recoveries, занимавшуюся поднятием всяких тяжестей с морского дна, а другой носил имя Ричард Симмонс и был он тоже англичанином, чьи жизненные регалии выглядели так: выпускник Военной Академии в Сэндхерсте, одно время служивший танкистом в 11-м Гусарском Полку (для желающих углубиться в тему – 11th Hussars), позже помогавший оманскому режиму справиться с партизанщиной во времена войны в Дорфаре, в рассматриваемый же нами временной отрезок положение Симмонса характеризовалось исчерпывающе скрупулезным.

В общем, making a long story short, выдержать в подобных условиях противостояние, да ещё и будучи лишённым поддержки собственного государства John Barry Group не смогла, да и кто бы на её месте смог, и дело закончилось тем, что американцы (Шумейкер, Фионделла и Ко) продали права на поднятие "Джона Барри" "оманцам" за \$700

000 + процент со стоимости серебряных слитков, буде та-ковые на судне и в самом деле обнаружатся. Другими словами, за 700 тыс. долларов они продали права на поднятие саудовских риалов, которые там совершенно точно были.

Сделка, кто бы что ни думал, была неплоха, шейх Ахмед Фарид вложил в операцию около 10 млн. долларов, которые члены John Barry Group вряд ли смогли бы собрать, а так они, истратив каждый по \$12500, получили по \$175 000 долларов на брата, а в конце 80-х прошлого столетия на эти деньги в Америке можно было купить хороший дом. И в качестве бесплатного приложения к сделке они получили возможность поучаствовать в увлекательнейшем приключении, а этого ни за какие деньги не купишь.

Мотором в приключении были как раз слитки. Почему все были так уверены (многие уверены и по сей день), что они там были? Вопрос очень интересный и заводящий нас в дебри политического закулисья времён Второй Мировой. Начнём с цифр – в разных документах указывалась сумма, в которую оценивалось серебро – \$26 000 000. По тогдашнему курсу один риал стоил около 30 центов, так что три миллиона риалов при межгосударственном расчёте "стоили" примерно \$900 000 долларов. Те же риалы как лом стоили (уже без всяких кавычек) примерно \$510 000. Как видим оба результата на 26 млн. не похожи даже близко.

Для того, чтобы разместить секретный груз, в трюме было построено что-то вроде укреплённого хранилища размером 25x40x8 футов или 8.3x13.3x2,6 метра. По свидетельству разысканных через сорок лет после войны членов экипажа хранилище (vault) было плотно и доверху забито очень тяжёлыми ящиками, которые грузили погрузчиками, причём причал и само судно были оцеплены вооружёнными фэбэровцами. Ящики с риалами, которые весили 37-38 тонн просто-напросто не могли занять не то, что весь объём хранилища, но и даже более или менее существенную его часть. Капитан Эллервальд в своей заверенной у нотариуса версии указал число членов экипажа на два человека больше, чем их числилось по судовым документам и из этого делают вывод, что на судне тайно находились два сотрудника либо подчинённой министерству финансов Secret Service, либо ФБР, следивших за сохранностью драгоценного груза. Есть ещё и другие детали, но за неимением времени и места мы не будем их рассматривать, а свернём немножко вбок.

Кому могли предназначаться две тысячи тонн серебра?

На этот счёт существует три версии:

1. Американцы покупали согласие ибн Сауда на создание Израиля. Эта версия самая популярная, но мне она не кажется верной и вот почему – ибн Сауд и в самом деле отчаянно нуждался в деньгах, но при этом он нуждался именно в деньгах, а не в некоем "серебре" вообще. И американцы без всякого Израиля ему и так посыпали то, что ему было нужно – три миллиона риалов. Да и что бы саудовский король делал с двумя тысячами тонн серебра с слитках? Куда бы он их дел? На чём бы он их транспортировал и где бы он их держал? Тогдашняя Саудия не располагала даже возможностями по чеканке монет и тем более в таком количестве. Между прочим, на каждом из пресловутых трёх миллионов риалов по личной просьбе ибн Сауда американцами было выбито – "отчеканено в Мекке".

2. Согласно второй версии, принадлежавшей Брайану Шумейкеру, "Джон Барри" должен был после разгрузки в Рас Тануре последовать в Бомбей и передать серебро Индии в рамках ленд-лиза. Эта версия более правдоподобна, так как США по ходу войны и в самом деле переправляли во входившую в Британскую Империю Индию серебро, потребное для тамошнего денежного обращения. Дело только в том, что ленд-лиз в той его части, которая касалась двусторонних англо-американских отношений, очень хоро-

шо задокументирован и там не находятся две тысячи тонн серебра, ушедшие на дно вместе с "Джоном Барри". (Задокументированность не в последнюю очередь объясняется вот чем – после того как программа ленд-лиза получила путёвку в жизнь к ней в праздничный день 1 января 1943 года был подвёрстан секретный меморандум (edict), подписанный Рузвельтом. Меморандум обязывал соответствующие государственные структуры тщательно отслеживать финансовое состояние Британской Империи, так как американские эксперты пришли к выводу, что Англия должна располагать долларово-золотым запасом не ниже 600 млн. долларов, но при этом ни в коем случае не выше 1 млрд. долларов. Если Англия пересекала нижнюю черту, то она оказывалась в опасной близости от финансового коллапса, чего, пока шла горячая фаза Второй Мировой, США по понятным причинам не хотели, так как обрушение стерлинговой зоны во время войны увеличивало бремя, лежавшее на двух других членах антигитлеровской коалиции – самих США и СССР. Если же Англии удалось бы выскочить за пределы верхнего лимита, то это давало ей определённую степень свободы в отношениях со США, а поэтому все военные и первые послевоенные годы американцы всеми силами удерживали Англию в пределах этого узкого финансового коридорчика без права на шаг влево и на шаг вправо. Так выглядит война, в которой есть не только танки и не только самолёты и в которой воюют не только с тем, кто называется врагом в газетах.)

3. Версия третья – серебро предназначалось Советскому Союзу. Эту версию отстаивают некоторые современные историки, исходя из совпадения кое-каких цифр в так называемом "Третьем протоколе". Третий протокол это соглашение от 19 октября 1943 года о поставках в СССР материалов и вооружений по программе ленд-лиза. И там среди множества конкретных пунктов и конкретнейших цифр есть загадочный пункт под названием "Срочно необходимое оборудование". Пункт этот никак не расшифровывается, но зато указана стоимость "срочно необходимого" – 25 млн. долларов. Очень близко в 26 миллионам. Если принять эту версию, то США таким образом покупали сотрудничество (фактически союзничество) СССР в послевоенной разборке Британской Империи на части или в том, что нам известно как "摧毀殖民地制度". В конце 1943 года стало ясно, кто выходит победителем, а это автоматически означало и конец "колониальных империй" – Британской, Французской и Голландской. "Сила вещей" заставляла США и СССР действовать в этом направлении рука об руку, невзирая на идеологические разногласия, так что, если серебро и в самом деле имело адресатом СССР, то две тысячи тонн серебра означали, что американцы решили вдобавок к "силе вещей" ещё и "простимулировать" своего будущего противника по Холодной Войне.

Эта версия вполне имеет право на жизнь. В Третьем протоколе перечисляется множество всякого разного, полученного СССР в 1944-45 г.г., и, однако, хотя американцы скрупулёзно поставляли СССР всё, что было в протоколе перечислено и хотя мы можем проследить судьбу и путь танков, самолётов, грузовиков, вагонов, бензина, пороха, олова, свинца, кобальта, аллюминия, никеля, магния, молибдена, цинка, кадмия, меди в сплавах и меди просто, а также труб, кабелей, проводов, проволоки и радиостанций в штуках, тоннах, чушках и в долларах, не находится следов того самого нерасшифрованного "срочно необходимого оборудования". Из Протокола следует, что СССР запросил его на 50 млн. долларов, а США согласились поставить (а раз согласились, значит поставили) "оборудования" на 25 млн. Как не находятся и следы упомянутых в Протоколе технических алмазов на 2.4 миллиона долларов.

"Необходимое оборудование" и алмазы до СССР не дотянули, пропали где-то по дороге.

"Она утонула"?

Почему бы и нет. В конце концов серебро тяжелее воды. Да и алмазы, даже если они и не чистой воды – тоже.

Дверь в стене – 198

10 декабря 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/279598.html>

Оманская Ocean Group, продемонстрировавшая серьёзность подхода к делу вложением в поисковую экспедицию 10 млн. долларов, не теряла зря ни времени, ни денег. В качестве контракторов были наняты специалисты в сложном деле бурения морского дна из Хьюстона, что в Техасе, а после к ним добавился тулонский Institut Français de Recherche pour l'Exploitation de la Mer (IFREMER) – французский океанографический институт, незадолго до этого сделавший себе пабликити участием в совместной с американским Woods Hole Oceanographic Institution экспедиции по нахождению и съёмкам затонувшего "Титаника".

В марте 1990 года фирма Роберта Хадсона при помощи сонара нашла на дне в предполагаемом месте потопления "Джона Барри" обломки судна. В начале 1991 года оборудованный видеокамерой спускаемый аппарат ROV (remote operated vehicle) передал на поверхность изображения судна, разорванного на две части, находившиеся на расстоянии примерно ста метров друг от друга. Пока что можно было с уверенностью сказать, что обломки принадлежат сухогрузу Либерти и что на верхней палубе находятся закреплённые американские военные грузовики времён Второй Мировой Войны. И только на следующий год, в начале 1992 года более детальное исследование обломков при помощи всё того же ROV позволило обнаружить на борту название судна – John Barry и это рассеяло последние сомнения.

В октябре 1994 года к местонахождению "Джона Барри" прибыло принадлежавшее IFREMER экспериментальное судно Flex LD с бурильной установкой и миниатюрной подводной лодкой с дистанционными манипуляторами, при помощи которых намеревались установить в нужных местах заряды взрывчатки и направленным взрывом "вскрыть" трюм судна, после чего добраться до содеримого. Не забудем, что всё это следовало проделать на почти трёхкилометровой глубине. Первая попытка оказалась неудачной, так как рассчитанные теоретически заряды на такой глубине и под таким давлением оказались слишком слабыми и трюм вскрыли только со второй попытки, после чего Flex LD, оборудованный спутниковой системой, позволяющей удерживать его над подводным объектом с точностью до нескольких метров, опустил собранную из 27-метровых секций автоматическую "руку" с подобием бульдозерного ковша с захватом на конце и, содрав часть верхней палубы, потащил наверх то, что удалось ухватить пониже.

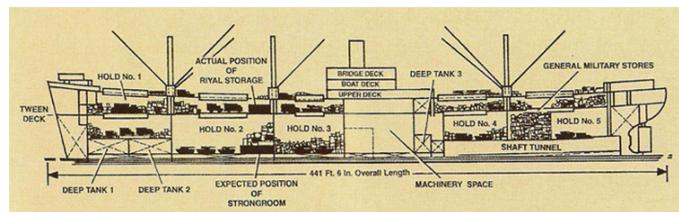
Когда челюсти поднятого ковша раскрылись, оттуда на палубу Flex'a хлынул водопад почёрневших серебряных монет. В течение пяти дней ноября 1994 года с затонувшего "Джона Барри" удалось поднять 1.3 миллиона риалов общим весом в 17 тонн. Каждым захватом поднимали до 60 000 монет.

По разным оценкам стоимость поднятого клада составляла от 20 до 70 млн. долларов. Ocean Group, вложившая в поиски и организацию экспедиции 10 млн. долларов, не захотела заморачиваться и попыталась выставить всю находку в виде единого лота на аукционе Сотби с начальной ставкой в 8 млн. долларов, но их ожидал облом – желающих участвовать в торгах не нашлось, после чего омано-

йемено-англичанам заморачиваться пришлось поневоле – Ocean Group начала продавать риалы поштучно как коллекционную ценность и, хотя я могу ошибиться, но, по-моему, они их продают до сих пор.

Во время поисков и непосредственной операции на палубе Flex LD находились Брайан Шумейкер (заметивший мимоходом – "Роберт Льюис Стивенсон гордился бы на ми!"), Джей Фионделла (бросивший ради приключений свой ресторан на жену и мать и примчавшийся в Дубай, вот что значит настоящий романтик!) и бывший подводник Kriegsmarine Хорст Клятт, помогавший определить место-нахождение "Джона Барри". Все они, хотя экспедиция увернулась несомненным успехом, были в той или иной мере разочарованы, так как слитки серебра так и не были найдены. Были ли они там? Однозначно ответить на этот вопрос невозможно. Более того, экспедиция породила новые вопросы и задала новые загадки.

Вот схематичное изображение "Джона Барри" и размещения груза на нём:

Большой чёрный прямоугольник в трюме номер 2 – это vault, укреплённое хранилище, где Ocean Group изначально рассчитывала найти монеты и, если удастся, слитки серебра весом около 2000 тонн. Однако в реальности риалы оказались складированы прямо под верхней палубой, их место-нахождение обозначено надписью "actual position of riyal storage". Но что в таком случае находилось в vault? Ответа на это найти не удалось, так как трюмы номер 2 и номер 3 оказались пусты – вторая выпущенная U-859 торпеда угодила как раз в стык между 2-м и 3-м трюмами и "Джон Барри" взрывом был разорван пополам по линии разделявшей трюмы переборки, после чего обе половины затонули и, пока они шли ко дну, а это был довольно продолжительный процесс, три километра воды это три километра воды, содержимое трюмов вываливалось наружу.

Загадок добавил всё тот же пытливый Шумейкер, заявивший, что он, как капитан (а он был именно что капитаном практиком), на месте капитана Эллервальда складировал бы серебро не в трюм, а в балластное отделение – оно обозначено на схеме как deep tank 1 и deep tank 2. И хотя здравый смысл был на стороне Шумейкера, но и эту версию проверить не удалось, так как передняя часть судна при ударе о дно не только заглушилась на несколько метров, но и деформировалась до степени, не позволившей добраться до балластных отсеков.

Так что очень может быть, что большой участок океанского дна усеян серебряными слитками, стоящими сегодня не менее миллиарда долларов. Но как их найти и как их собрать? По горячим следам шейх Ахмед Фарид на пресс-конференции горячо уверил собравшихся, что он непременно вернётся и поиски продолжит, но он тогда ещё не знал, что ему придётся распродавать полтора миллиона монет поштучно и из того факта, что новая экспедиция так и не состоялась, можно сделать вывод, что нудное занятие розничной торговлей его пыл изрядно охладило.

Ну вот, с кладом мы покончили.

А теперь вернёмся опять в бурный 1944 год.

США отправили кораблик, набитый всякой всячиной, а он возьми, да и пойди ко дну. И не сам собою, а будучи поражён в самое сердце вражеской торпедой. За годы войны американцы потеряли в водах у южного побережья Аравии 49 занимавшихся перевозкой различных материалов судов. По меркам Второй Мировой это не очень много, но и отнюдь не так мало, чтобы пренебрегать опасностью. По этой причине суда, как правило, сопровождались. "Как правило" означает, что не всегда. Зона ответственности в районе Аравийского Моря была английской и сопровождение выделялось из состава флота Его Величества.

Возникал законный вопрос – а почему же не было выделено сопровождение в этот конкретный раз? Получив законное право вопрос задать, американцы его и задали. Тут же последовал ответ британской стороны – сопровождение выделяется в тех случаях, когда имеется подтверждённое наличие немецких или японских подлодок в данной акватории, а в данном конкретном случае никаких свидетельств насчёт подлодок не было, так что – зачем же зря корабли гонять и солярку впустую жечь?

Насчёт отсутствия свидетельств англичане сказали неправду.

U-859 была засечена ими ещё в Атлантике, когда она, держа курс на юг, пересекла экватор. И после этого, вцепившись в подлодку, англичане её из поля зрения не выпускали, отслеживая посредством перехваченных радиограмм все перемещения U-859. Так что то, что данная конкретная немецкая подлодка находилась где-то у побережья Омана они точно знали. А сказали, что не знают. И американцы англичанам не поверили. То ли в силу природной недоверчивости, а, скорее, потому, что у них были "свои источники информации". И то, что англичане сказали неправду, американцам не понравилось. А если государству что-то не нравится, то оно делает официальные заявления, так уж у них, у государств, заведено. "ТАСС уполномочен заявить." Ну и вот американцы официально обвинили англичан в "некомпетентности". Понятно, что дело было вовсе не в некомпетентности, а, наоборот, в самой что ни на есть компетентности высшей пробы, но протокол требовал что-то сказать и американцы сказали. Англичане, не снисходя до ответа, приняли гордую позу. Ну, не компетентны, значит, не компетентны. "Дура-дура, а штуку в день имею."

Но государства могут что-то делать официально, а могут и неофициально, и трудно сказать, в каком случае они могут сделать больше.

Через два месяца после потопления "Джона Барри", 6 ноября 1944 года был убит лорд Майн. Помимо того, что он был лордом, Майн занимал государственный пост. Пост назывался Deputy Resident Minister of State. В сферу ответственности человека, занимавшего этот пост, входило обеспечение политического, экономического и военного контроля Британии на территории, куда входили Персия, Ближний Восток и вся Африка. Лорд Майн отвечал за всё, что происходило на куске земной поверхности, имевшем форму треугольника, вершинами в котором были Тегеран, Кейптаун и Касабланка. Одним словом, лорд Майн был большим человеком. Канцелярия его находилась в Каире. Ну и вот там, прямо в Каире, его и убили.

Убили лорда Майна члены еврейской террористической организации "ЛЕХИ". За что убили? Да за то! Сионисты хотели переправить из оккупированной нацистами Европы в Палестину миллион евреев, а лорд Майн вроде бы по этому поводу сказал: "А что мне с ними делать? Куда я дену миллионы евреев?" Вот за это его и убили.

"Не стерпели."

Террористы же, чего с них взять.

Дверь в стене – 199

13 декабря 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/279834.html>

Стрелявшие в лорда Майна "лехивцы" Элияху Бет-Зури и Элияху Хаким пытались скрыться с места покушения на велосипедах, но в перестрелке с погнавшимся за ними на мотоцикле египетским полицейским Хаким был ранен, Бен-Зури заметался, замешкался и оба были схвачены окружившей их толпой арабов. А там подоспели англичане, отбили у толпы заговорщиков и, так как время было военное, отдали обоих под военно-полевой суд, вынесли приговор и без проволочек повесили.

Современная нам историография не усматривает связи между потоплением "Джона Барри" и покушением на лорда Майна, так что желающие могут считать это либо нечаянным совпадением ничем и никак не связанных между собою событий, либо тем, что в наше время описывается универсальным словечком "конспирология". Тем же, кто куцей дуалистичностью не удовлетворится, я могу предложить ещё одну версию – вы можете считать, что лорда Майна настигло женское проклятие. Женская ненависть – страшная штука, а лорд Майн сделал всё, чтобы объектом этой ненависти стать, дело в том, что он посадил в тюрьму свою сноху.

Сноха, правда, была снохой бывшей, но так выходит даже и хуже. Имя снохи было – Диана и была она женщиной видной буквально и переносно:

Все знают принцессу Диану, но не все знают, что в смысле "блеска в обществе" и вытекающего из этого "влияния на умы" у принцессы Дианы был прототип.

Прежде чем вернуться к Саудовской Аравии (и прежде чем не покончить, а закончить с нею), попробуем (вкратце, вкратце) воссоздать тогдашний контекст, ибо, как мы успели по ходу записок убедиться – без контекста нам никуда. Лорд же Мойн и Диана нам в том помощью и зарукой, так как их жизнь и их смерть позволяет увидеть не только как всё в нашем подлунном мире взаимосвязано и взаимосцеплено, но и оценить на ощупь какой плотности ткань струится волною из ткацкого станка, за которым сидит паук нашей действительности.

Ну, а тем, кто не любит сложность, тоже должно быть интересно, так как полное имя лорда Мойна для уха любителей пива звучит как песнь песней – Уолтер Эдвард Гиннесс и был он прямым потомком Артура Гиннесса, того самого, что заварил в далёком 1759 году не кашу, а "тёмное" в основанной им пивоварне, той, что у ворот Св. Джеймса, а его пра-пра-правнук Уолтер, даже и делая впечатляющую политическую карьеру, озабочился сохранением за собою поста главы директоров набравшей к тому времени всемирную известность фирмы "Гиннесс".

А всемирная известность (то, что мы сегодня называем *brand*) означает очень много денег, так что лорд Мойн помимо лордства был ещё и очень богатым человеком. И у него был сын и в один прекрасный день сын богатого человека захотел жениться. Избранницей его стала девушка по имени Диана. Диана не была принцессой, а была она всего лишь дочерью барона – Уильяма Фриман-Митфорда, барона Редесдейла.

У барона было не семеро гномов, а семеро детей. Один сын и шесть дочерей. Сын был человеком скромным и мало-заметным и так же скромно сколькими-то там годами позже погиб на фронте, но вот шесть дочерей были известны до степени, делавшей их известными чуть ли не любому англичанину в поместившееся между 1920 и 1950 годами тридцатилетие. Они даже получили прозвище, мелькавшее на страницах газет и обложках "модных" журналов, – *Mitford sisters*.

Все сестрички, как на подбор, были не только "а ну-ка девушки, а ну красавицы", но были они девицами бойкими и одарёнными сверх даже меры, повезло папе с мамой.

И добились девушки в жизни если, по мнению некоторых, и не много, то уж наверняка того, чего их душеньки хотели, а это, согласитесь, немало. Одна из них вела хоть и замкнутую, но тем менее общественно значимую деревенскую жизнь знатной птичницы, другая стала известной писательницей, а младшая, с детства решившая, что баронство это не то, чего одна достойна, взяла, да и стала герцогиней.

Остаются ещё три сестры и они избрали другой жизненный путь. Пятая по счёту сестра, Джессика, пошла влево и пошла рано, в возрасте девятнадцати лет влюбившись в своего кузена Эсмонда Ромилли, привезённого больным динентерией из Испании, где он сражался в составе Интернациональных Бригад, защищавших Мадрид. Не успев толком выздороветь, Эсмонд опять отправился в Испанию, а вместе с ним, сбежав из дома, уехала и Джессика:

Там, невзирая на яростное сопротивление обеих семей, они сочетались хоть и революционным, но, тем не менее, законным браком. После печального конца испанской Республики они вернулись в Лондон, не имея поддержки, попытались в Ист-Энде, потеряли умершую от кори пятимесячную дочь, и, решив не сдаваться перед лицом рухнувших политических и личных надежд, начали жизнь с нуля, уехав в Америку. Там их застала весть о начале Второй Мировой, и они, посчитав, что Англия будет без них трудно, вернулись домой. В ноябре 1941 года самолёт, в состав экипажа которого входил Эсмонд, был сбит немцами над Северным Морем. Эсмонд Ромилли официально считался (и считается) двоюродным племянником Черчилля (его мать была сестрой жены сэра Уинстона), однако злые языки утверждают (и утверждают), что на самом деле он был его внебрачным сыном. Так ли это, не знает никто, но однако же печальную весть о смерти Эсмонда Джессике принёс посетивший её премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль лично. Она несколько месяцев не могла поверить в смерть мужа. Потом она опять уехала в Америку, вышла там замуж за юриста и активного борца за гражданские права, вступила в Коммунистическую Партию США, стала журналисткой, занимавшейся "репортёрскими расследованиями", написала книгу, представляла перед лицом Комиссии по борьбе с коммунистической деятельностью, клеймила и давала гневные отповеди, в общем, её жизнь была образцовым примером службы обществу и борьбы за права трудящихся.

Но у нас остаются ещё две сестры и они тоже "имели убеждения", правда, немножко отличные от убеждений ставшей коммунисткой Джессики. Диана, с жизненного пути которой мы начали эту главку, до того, как убеждения обрести, попробовала какова на вкус "сладкая жизнь", тайно обручившись в 18 лет с Брайаном Гиннесом, сыном лорда Мойна, а в 19 лет выйдя за него замуж. Лорд, любивший своего сына, немедленно полюбил и сноху, назначив молодым на прожитьё содержание в 20 тыс. фунтов в год. Для сравнения – отрёкшемуся от престола Эдварду VIII Букингэмский дворец выделил пенссию в 10 тыс. фунтов в год, что считалось очень приличной суммой пусть для отрёкшегося, но, тем не менее, короля. В добавок к денежному содержанию в распоряжение молодожёнов были отданы дом в Лондоне, дом в Дублине и загородное поместье в Хэмпшире.

Началась social life, и социал лайф не где-нибудь, а в тогдашней столице мира. Начались балы и рауты, на которых, затмевая всех, царила Диана. Восхищённый Ивлин Во записал – "... её красота разносилась по комнате как звон колокольчика".

И вела такую полную неги и удовольствий жизнь Диана целых двенадцать лет. Вот она уже с детьми и младшей сестрой Юнити:

Ничто ничего не предвещало, будущее ни единым облачком не омрачало горизонта, всё было прекрасно, как прекрасна была сама Диана Гиннесс. Муж и свекор на неё надеваться не могли.

А потом, в 1932 году, в доме Эмеральд Кунард Диана встретила молодого политика по имени сэр Освальд Мосли. Мосли делал выглядевшую очень многообещающе карьеру,

на самом верху (на самом верху) его кандидатуру рассматривали как одну из возможных на посту премьер-министра, он только что, покинув ряды лейбористов, создал собственную партию, которая называлась очень просто – Новая Партия. Он был самоуверен, напорист и было похоже, что для этого человека не существует преград, перед ним были открыты все пути и все дороги. Он был представлен Диане, Диана посмотрела на него, он ответил ей взглядом и всё заверте...

И всё заверте.

Inset

18 декабря 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/280159.html>

Пишут нам не из самой Янини, а откуда-то из окрестностей и пишут так: "Вы настолько не осведомлены ни с Декларацией Бальфура, ни с содержанием решения в Сан-Ремо, что продолжать бесполезно. Именно о границах шла речь и об условиях, при которых Лига Наций была согласно передать мандат Великобритании. Поинтересуйтесь, чтобы в будущем не попадать в просак....:). Я также не ставлю задачу переубеждать убежденных. Моя задача по возможности правильно информировать читателей Вашего журнала, в надежде на то, что среди них есть любознательные и ценители правды."

Подобная забота о моей репутации не могла меня не тронуть, да и "в просак" я попадать не хочу, а потому размещу я сами документы в их изначальном, original виде и дам тем самым любому умеющему читать ценителю правды возможность ознакомиться не с газетной статьёй и не с анонимным мнением в Live Journal, а с тремя источниками и составными частями того, что известно как "Палестинская проблема". Проблема к данному сериалу отношение имеет косвенное, но, раз уж мы окунулись в ближневосточные дела, будет неплохо получить некоторое представление и о ней тоже.

Be my guest:

http://avalon.law.yale.edu/20th_century/balfour.asp
<https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/britman.htm>
<http://avalon.law.yale.edu/20th-century/brwh1922.asp>

Дверь в стене – 201

20 декабря 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/280733.html>

В любом "деле" есть тонкость. Мы не всегда её замечаем, но есть она всегда, а то, что она зачастую от нашего внимания ускользает, происходит по существенному свойству тонкости, прячущейся за бьющей нам в глаз толстостью.

И Ханфштенгль "вышел" на Гитлера именно благодаря тонкости, состоявшей в том, что помощник военного аттache при посольстве США капитан Труман Смит уже видел Гитлера сам, и не только видел, но и слышал, и не только видел и слышал, но он с Гитлером познакомился и даже побывал у него дома. И результатом этого визита стала запись в смитовском дневнике – "Фантастический демагог! Редко можно встретить столь логичного в своём фанатизме человека." Но это мнение о Гитлере было мнением человека по имени Смит, а он между тем закончил Йель и по этой причине ему было известно, что на свете существует реальность, к которой прилагается субъективное мнение об этой самой реальности, а потому, если какой-то предмет реальности оказывается для вас важен, то для объективности

неплохо бы ознакомиться с тем, что думают об этом предмете другие люди, после чего необходимо соотнести своё впечатление, которое вполне может оказаться ложным, с мнением чужим.

И после этой скоренько выстроенной в уме коротенькой логической цепочки аг..., то-есть помощник военного атташе Смит решил, что ему к его собственному мнению о Гитлере нужно мнение человека, которому можно доверять, мнение человека умного, мнение человека, способного осмысливать увиденное и делать на основании увиденного собственные, а не почёрпнутые на стороне умозаключения, и, что немаловажно, этот человек должен был быть немцем, так как сам капитан Смит немцем не был, вследствие чего у него был другой "склад ума" что сам Смит отчётил в сознавал. Перечисленным требованиям отвечало не так уж много людей, так что стоявший перед капитаном выбор был не так уж труден, после чего Смит и обратился к Ханфштенглю с просьбой о дружеской услуге. Можно сказать, что Ханфштенгль на Гитлера не "вышел", а был на него "выведен" подобно ракете с самонаводящейся боеголовкой.

И фигулярная боеголовка взорвалась чуть ли не в буквальном смысле – Труман Смит получил к уже имевшемуся у него мнению о Гитлере мнение Ханфштенгеля и было это мнение мнением неофита, вдруг узревшего пророка. Будучи человеком с совершенным музыкальным слухом, Ханфштенгель увиденное и описывал в музыкальных терминах, о речи Гитлера он выразился как о "рапсодии истерии".

"В ближайшие десять тысяч лет никто не сможет повторить того, что Гитлер делает с толпой, временами он перевоплощается в неизвестного солдата Германии."

Смит, обнаруживший, что мнение Ханфштенгеля полностью совпадает с его собственным мнением, удовлетворённо вздохнул, настучал отчёт и отправил его "наверх". Результатом его мюнхенских изысканий стало то, что из помощника военного атташе он стал полным атташе. (На этом его карьера не закончилась, в военные годы, с 1939 по 1945, Смит совмещал должность главы "немецкого отдела" разведки армии США с постом личного советника Джорджа Маршалла, а после войны по причине глубокого погружения в немецкие дела он принимал участие в создании Бундесвера.)

Не сидел без дела и Ханфштенгель. Не мешкая, он дождался очередного выступления Гитлера, подошёл к нему, представился и предложил свои услуги в самом широком смысле, после чего очень быстро вошёл в гитлеровский "ближний круг", так как в отличие от почти всех соратников, Ханфштенгель было что Гитлеру предложить. Во-первых, он был богат. Во-вторых, у него водились деньги. В-третьих, он всегда мог выручить Гитлера деньгами. В-четвёртых, он не только имел отсутствовавшее у соратников представление об окружающем мире, но в определённом смысле представителем этого самого окружающего мира и был, в-пятых, в-шестых и седьмых он был прекрасно образован, знал языки и на профессиональном уровне разбирался в серьёзной музыке, которую Гитлер обожал, но обожал обожанием дилетанта. В-восьмых – Ханфштенгель был обаятелен.

И это обаяние позволило ему начать ненавязчиво Гитлера опекать.

Опекать в том смысле, что Ханфштенглю было позволено подсказывать Гитлеру как вести себя "в приличных домах", учить будущего вождя нации "хорошим манерам". Ханфштенгель даже начал от случая к случаю покупать на собственные деньги одежду и обувь Гитлеру, который до того всюду ходил в одной и той же старой шинели, и не потому даже, что был аскетом, а по той пошлой причине, что у него не было ни пфеннига денег. А хорошие манеры понадобились Гитлеру потому, что Ханфштенгли были семейством не только в Баварии известным, но и очень уважаемым баварским "светом" и близкое знакомство с одним из Ханфштенглей позволило Гитлеру стать "вхожим в салоны", а это налагало определённые обязательства, так как Гитлер не мог позволить себе совершать грубые нарушения этикета, сделавшие бы его "смешным".

И вышеупомянутые выгоды от знакомства с Ханфштенглем отнюдь не ограничивались. Он был в высшей степени полезен и в чисто утилитарном смысле. Например, когда партийная газета "Фелькишер Беобахтер" попала в "сложную финансовую ситуацию" и по этой причине ей грозило закрытие, то Ханфштенгель, и до того помогавший, оказал партии единовременное вспомоществование в сумме тысячи долларов, что в Германии начала 20-х двадцатого века было очень внушительными деньгами. Эта своевременная поддержка не только удержала газету на плаву, но и позволила превратить её в ежедневную газету (до этого "Фелькишер Беобахтер" выходила два раза в неделю). Не ограничившись газетой, Ханфштенгель профинансировал издание такой не самой безвестной человечеству книги как *Mein Kampf*.

Как мы знаем, книжка эта было написана Гитлером в тюрьме после провалившегося "пивного путча", так вот и в истории с путчем Ханфштенгель играл не самую последнюю роль. После открытой полицией стрельбы по штурмовикам, во время которой было убито шестнадцать будущих нацистских "мучеников", испытывавший сильную боль Гитлер (у него было выбито плечо, а он думал, что в него попала пуля) был вывезен с места событий на автомобиле Ханфштенглем, который отвёз Гитлера к себе домой в пригород Мюнхена и оставил его на попечение своих жены и сестры, а сам перешёл австрийскую границу. Когда двумя днями позже в дом нагрянула полиция то никто иной как жена Ханфштенгеля Елена удержала Гитлера от попытки самоубийства, уговарив его сдаться.

Решение насчёт Ханфштенгеля напрашивалось само собой и в конце концов Гитлер сделал его главой своей пресс-службы. Вот здесь запечатлён момент предвыборной кам-

пании Гитлера 1932 года, когда он в сопровождении своего штаба перелетал из города в город:

И услуги Ханфштенгеля не ограничивались только тем, что нынче называют "пиаром", ведь он помимо прочего был ещё и виртуозным пианистом, частенько услаждавшим слух фюрера и его сподвижников. И этой стороне его многогранной натуры тоже нашлось применение – Ханфштенгель както, под настроение, играючи сочинил сюиту из шести частей, одна из которых, под названием *Jugend Marschier* стала использоваться в качестве гимна нацистской молодёжной организации *Hitler Jugend*, вот она в исполнении самого Ханфштенгеля:

(www.youtube.com/watch?v=rCZbZ0VMi3E)

Зачем нам вообще понадобился жовиальный Эрнст, крёстным отцом дочери которого стал сам вождь немецкой нации? Понадобился он нам вот почему: Ханфштенгель был тем самым человеком, который представил Гитлеру Диану ещё в то время, когда она носила пивную фамилию. В этом не было бы ничего для Ханфштенгеля страшного, но всё дело в том, что у Дианы было пять сестёр. И одна из них находилась в Германии вместе с Дианой Гиннесс. И была она фашисткой. Самой настоящей. Идейной. Правда, в отличие от Дианы, которую в стан коричневорубашечников привела любовь к Мосли, сестра её разделяла "человеконенавистнические взгляды" с подросткового возраста. Наверняка потому, что родители неосмотрительно подобрали ей имя. Полное имя младшей сестры Дианы звучало так – Юнити Валькирия Митфорд, ну сами посудите, куда ей было с таким именем деваться, доведись ей родиться попозже и она наверняка вышла бы замуж за Фрэнсиса Форда Копполу, но увы, родилась Юнити Валькирия тогда, когда ей было суждено родиться, а потому она с восторгом отнеслась к тому, что её старшая сестра бросила постылого мужа и ушла к Мосли. Не будем судить сестёр строго, женщинам трудно устоять перед красивым мундиром и усами.

И всё это имело своим следствием то, что еле дождавшись конца официальной части нюрнбергского партийного съезда (в недавнем прошлом его называли бы "сборищем") Ханфштенгель из самых лучших побуждений подхватил сестёр под руки и потащил их в ложу к Гитлеру. Знакомиться. На свою голову. Недаром некоторые умудрённые годами люди полагают, что всем нашим несчастьям имя – Женщина.

Дверь в стене – 202

25 декабря 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/280881.html>

Юнити Митфорд удалось то, о чём мечтала половина женщин Германии, она сумела пересечь меловую черту, про-ведённую вокруг Гитлера:

И более того, даже и оказавшись внутри магического круга, она не затерялась, заняв уникальную позицию "друга":

И этот друг имел право на то, чего не смели делать другие даже и в случаях, регламентированных государственной иерархией. Например, усаживаясь за стол, ближние к Гитлеру люди неукоснительно следовали раз и навсегда установленному правилу – за едой никаких разговоров "за политику". Однако Юнити запросто этим правилом пренебрегала, вновь и вновь переводя любой разговор на отношения Германии с Англией и на поиск взаимоприемлемого компромисса. Причём её репутация не позволяла заподозрить Юнити в любого sorta "лоббировании", её образ убедитель но и до мельчайших чёрточек демонстрировал искреннейшее неофитство. И эта искренность не была наигранной – подростком Юнити делила комнату в отчём доме с сестрой Джессикой (той, что станет убеждённой коммунисткой), и сёстры, доказывая не так друг дружке, как самим себе твёрдость веры, провели посередине комнаты черту, которую запрещено было пересекать, чтобы не вторгаться в чужое личное пространство, после чего каждая декорировала свою половину в соответствии с избранными идеалами юности. И по одну сторону разделённой комнаты были развешаны портреты Ленина и Троцкого, а по другую – изображения Гитлера и нацистские плакаты. (По слухам, даже и на одну из висевших по сторонам окна шторы были нанесены изображения серпа и молота, а на другую – свастики. (Поскольку совпадениями Провидение отмечает свои не всегда понятные людям шутки, то нелишним будет отметить, что семейству Митфордов принадлежали акции некоей канадской шахты, располагавшейся в провинции Онтарио рядом с существующим поныне городком, названным исконно канадским именем Svastika.))

Уникальность положения Юнити можно сравнить только с положением Ханфштенгеля. Гитлер испытывал недостаток дружеского общения, все, кто его окружали, были партийными соратниками, у него фактически не было друзей и именно эта пустота была заполнена Ханфштенгелем и Юнити, которые пользовались своим положением, извлекая корысть, только то была не самая из корыстей распространённая корысть денежная, а была эта корысть корыстью идеалистов. И, похоже, что Гитлер это понимал. Сегодня в его отношения с Юнити пытаются втиснуть понятные и доступные "телезрителям" мотивы вроде "секса", и секс там и в самом деле присутствовал, но только не в грубой физической форме. Для Юнити Гитлер был кумиром, воплощённым девичьим идеалом не мужчины даже, а символом, "отцом", но при этом Отцом, детьми которого была вся нация. Со стороны же Гитлера их отношения выглядели совершенно иначе – гораздо приземлённее и без всякой патетики. Любому мужчине нравятся женщины какого-то определённого типа и Юнити посчастливилось напоминать собою Гитлеру его любовь, "любовь Гитлера" – Гели Раубаль. Гитлеру на Юнити было "приятно смотреть". И в смысле корысти Гитлер тоже был не промах, он использовал отношения с Юнити Митфорд, чтобы играть на чувствах Евы Браун, которая этими играми была доведена до попытки самоубийства.

На фоне этих страстей позиции Ханфштенгеля выглядела не так слабее, как уязвимее. Изначально было понятно, что опека, пусть и в самой завуалированной форме дружеских подсказок что, когда и как надевать, что, когда и как есть, что, когда и как говорить не может не начать Гитлера тяготить даже и при всём его к Ханфштенглю расположении, а между тем у Ханфштенгеля была сверхзадача – он на протяжении нескольких лет пытался показать Гитлеру реальность во всей её полноте. Однако, уже после войны, Ханфштенгель сетовал, что ему так и не удалось преодолеть "провинциализм" Гитлера, который отказывался "видеть" картину мира всю, целиком, упорноцепляясь за тот её фрагмент, который был доступен его воображению, хотя, спра-

ведливости ради, следует сказать, что тот же провинциализм не помешал Гитлеру включить в Mein Kampf несколько геополитических идей, донесённых до него Ханфштенгелем. Как бы то ни было, но, по мнению Ханфштенгеля, Гитлер так и не сумел стать "глобальным" игроком, что во многом и предопределило судьбу Германии в период Второй Мировой Войны.

То, что Ханфштенгель понимал всё правильно и вообще "смотрел" в нужном, "сущностно необходимом" при гостроительстве направлении можно понять из следующего эпизода – как-то в собравшейся в доме Генриха Хоффмана (личного фотографа Гитлера, у которого, между прочим, работала Ева Браун, с которой через Хоффмана Гитлер и познакомился) дружеской компании, где присутствовал и ещё не ставший "Гитлером" Гитлер, между Хоффманом и Ханфштенгелем как людьми творческими завязался творческий же разговор о воздействии искусства на массы. И Ханфштенгель, который, если вы ещё не забыли, был членом Гарвардского футбольного клуба, подкрепляя свои аргументы доводом, присел к пианино и наиграл какой-то из сочинённых Джоном Филиппом Соузой маршей. А потом на доступном аудитории языке объяснил, что такое американский футбол (в футбольном сезоне 1906 года в США на поле по ходу матчей было убито 19 игроков, после чего президент Теодор Рузвельт пригрозил, что он вообще запретит футбол, если не будут выработаны правила, призванные хоть как-то игру "смягчить"), зачем нужны чирлидерши, зачем духовой оркестр, зачем сочиняются университетские гимны и каким образом музыкой вызывается близкий к истерии энтузиазм зрителей. Выкрикивая под аккомпанемент пианино "Гарвард, Гарвард, ра, ра, ра!", Ханфштенгель изобразил рёв болельщиков на трибунах, а потом, импровизируя, показал как можно совместить марш и какую-нибудь народную немецкую мелодию и вызвать в слушателях ничем не отличающиеся от болельщицких чувства. В этом месте Гитлер вскочил с места, упёр в бок одну из рук баранкой и, подражая тамбурмажору, замаршировал по комнате, воскликая: "Да, Ханфштенгель, да! Это именно то, что необходимо нашему движению!"

В своих воспоминаниях Ханфштенгель пишет, что, вообще-то, это он должен нести ответственность за ставшее известным всему миру Sieg Heil! Sieg Heil! представляющее собою всего лишь переделанную на немецкий лад речёвку гарвардских футбольных болельщиков, подстёгивающих с трибун свою команду тысячеголосым скандированием Hargvard! Har-vard!

И Гитлер, пусть и не сумев вырваться за пределы отпущенного ему воображения, понял то, что очень многие не понимают даже и сегодня – проговаривающие словами мысли и звуки, вырывающиеся из под пальцев человека, подобного вот этому вот "пианисту Гитлера": ...

...представляют собою куда более могущественное оружие, чем всё то, что могут предложить государству изобретающие "железо" оружейные конструкторы.

Но у людей креативных есть один недостаток – они в своих мыслях витают слишком высоко, они слишком "не от мира сего". И мир сей, который тяготит к материю, норовит духу отомстить. Так вот и получилось, что Ханфштэнгль своими пусть и ненавязчивыми поучениями, но начал вызывать в Гитлере раздражение и чем дальше, тем большее, ну сами посудите – данная в ощущениях реальность подсказывала ему, что сегодня он канцлер всея Германии, а при взгляде на Ханфштэнгеля в голову лезли неуместные мысли про вчера, когда этот человек подсказывал какого цвета нужен галстук и мягко намекал, что с думами о судьбах Германии плохо вяжутся дырявые носки.

Кроме того, роль, которую пытался играть Ханфштэнгль, делала его прямым конкурентом человека по имени Геббельс. И по понятным любому из нас причинам Ханфштэнгль Геббельсу не нравился. И не нравился тем больше, чем лучше он играл на фортепиано и других изобретениях человеческого гения. Да и вообще чем выше поднимался Гитлер, тем теснее сплачивались вокруг него люди, считавшие, что главное это не "умствование", а личная лояльность и готовность строчить от пуга веером. Это "опрощение" политики является процессом естественным и происходит оно всегда, но происходит не везде. Этого не произошло в Англии, а сегодня не происходит в Америке, к причинам мы вернёмся в дальнейшем, а сейчас нас ждут Ханфштэнгль и сёстры Митфорд.

Удар мизерикордией Ханфштэнглю нанесла Юнити.

Зачем? Ну, он занимал ту же нишу, что и она. Они были друзьями (в прямом смысле этого слова) Гитлера. Ревность одного друга к другому? Может быть. Тем более, что друг Ханфштэнгль, будучи мужчиной, имел когда-то неосторожность представить Гитлеру подругу Юнити, которая была женщиной. И женщина к этому эпохальному событию подготовилась так, как обычно готовятся женщины, а мужлан Ханфштэнгль, обладавший, между прочим, безупречным вкусом, затёр Юнити в уголок, достал из нагрудного кармашка крахмальный платочек и, несмотря на бурные женские протесты, удалил с лица Юнити чрезмерную косметику, так как по мнению Ханфштэнгеля Валькирия должна была быть похожей на Валькирию, а не на... Ну, вы сами понимаете. Гитлер, узнав позже об этой истории, хохотал, но Юнити Валькирии Митфорд было не до смеха. "Нахал!"

А между тем, смех смехом, а положение Юнити укрепилось до такой степени, что на Олимпийских Играх в Берлине ей была выделена личная ложа, когда приключился "аншлюс", то Юнити появилась на балконе в Вене в свите фюрера, Юнити было предложено выбрать себе по вкусу одну из четырёх предложенных квартир в Мюнхене (до этого она жила в доме сестры Ханфштэнгеля, кто как не друг поможет с квартирным вопросом), Юнити занеслась так высоко, что даже составила для Гитлера именной синодик, где перечислялись влиятельные британцы, одни из которых могли бы быть Гитлеру полезными, а от других ему предлагалось тем или иным способом "избавиться". Напомню, что список составлялся приехавшей в Германию с визитом и застрявшей там на пять лет восторженной английской девицей двадцати двух лет от роду.

Дверь в стене – 203

27 декабря 2013

<http://alexandrov-g.livejournal.com/281190.html>

Со старшей сестрой Юнити дело обстояло немножко по-другому. В 1936 году Диана добилась от вождя британских фашистов Мосли официального оформления отношений. Свадьба была сыграна в Берлине, гостей на торжестве было всего шесть человек, но скромность празднества с лихвой компенсировалась присутствием Геббельса и вождя германской нации Гитлера, подарившего молодожёнам свой собственный портрет в серебряной рамке. Диана Митфорд, переставшая быть Дианой Гиннесс и вошедшая в историю под именем Дианы Мосли была особой менее, чем её младшая сестра, увлекающейся, что автоматически предполагало и трезвость взлядов. И если Юнити нравилось всё возвышенно-духовное, то Диана Мосли ожидала, что как жизнь, так и Гитлер с Германией способны дать лично ей и Британскому Союзу Фашистов что-то более зримо-сязаемое, профинансировав создание в Англии фашистской радиостанции, которая несла бы свет истины томящимся под гнётом плутократов трудящимся.

Немцы с этой идеей игрались долго, но, хоть Гитлер повосточному тонко Диане льстя, и отзывался о ней как об "истинно арийском образце женственности", насчёт станции не говорили ни да, ни нет. И только через два года, в 1938, Диане сообщили о планах построить немецкую (не английскую) радиостанцию, и не в Англии, а на одном из островов в Северном Море, откуда велось бы вещание на английском языке.

За год до этого пришла к концу карьера Ханфштэнгеля, человека, который свёл вместе Гитлера и сестёр Митфорд (между прочим, сделал он это не просто так, а потому, что сестрички имели на руках рекомендательное письмо от принца Отто фон Бисмарка, секретаря немецкого посольства в Лондоне с каковым письмечком в руке сестрички к Ханфштэнглю застенчиво в Нюрнберге и подошли.)

Причин падения Ханфштэнгеля было несолько. Главная – по мере роста мощи Германии происходила и поляризация людей не только в политической верхушке, но и в ближайшем окружении Гитлера. Это был объективный процесс, которым, правда, можно было управлять и ставить его себе на службу, а можно было ничего не делать и "отдаться на волю ветрил". Гитлер выбрал второе, после чего вокруг него очень быстро возникло засилье людей, прикрывающих свою беспринципность идеологической ортодоксией, причём людей более примитивных, но обладающих при этом крепкими локтями. Ну, да это дело известное – "кто не с нами, тот против нас", причём кто такие "мы" определяем сами мы же,

это нетрудно. Поляризация привела к тому, что Ханфштенгль оказался единственным внутри "круга" голосом, которым своё мнение до Гитлера могло донести "либеральное крыло" политической верхушки Германии в лице таких людей как Нейрат, Шахт, Гюрнер и фон Райхенау. Отсюда понятно, что с точки зрения другого "полюса", с точки зрения "ортодоксов" эту ниточку следовало перерезать.

Как? Ну, для начала нужно было Ханфштенглю в глазах Гитлера дискредитировать. Выставить его не политиков, а "пианистом", шутом. Клоуном, чьим мнением по любому поводу можно пренебречь, ибо это мнение человека несерьёзного. И к Ханфштенглю прилепили кличку Putzi. "Душка." "Милашка." "Симпатяга."

"Симпомпончик."

А в симпомпончике было два метра росту. Смешно получилось. У простых людей и юмор такой же. Но Гитлеру прозвище понравилось, да что там Гитлеру, оно даже и современным историкам нравится, так Ханфштенгль навечно стал Putzi. Почему кличка вызывала одобрительный смешок у Гитлера понятно, в определённом и вполне буквальном смысле если не сам Гитлер, то его "образ" был создан Ханфштенглем и при этой мысли Гитлеру чудился запах уксуса. Про манеры, про одежду и словесные обороты вы уже знаете, но как Гитлеру было быть вот с таким – Ханфштенгль был человеком, который, пользуясь своей близостью к Гитлеру, посоветовал ему изменить форму усов, а то "ваши усы выглядят так, будто у вас под носом нечисто, а если сделать их побольше, то вы будете похожи на один из портретов кисти Ван Дейка". Ван Дейк как аргумент подействовал на Гитлера неотразимо, но про нечистоту под носом забыть трудно, согласитесь.

А ещё, когда Ханфштенглю пришлось в 1923 году провозить на своём автомобиле Гитлера через район, где столбы были увешаны гитлеровскими портретами с обещанием денежной премии за его поимку и автомобиль был остановлен бдительными и вооружёнными гражданами, сохранивший невозмутимость и присутствие духа Ханфштенгль извлёк швейцарский паспорт и заявил, что он швейцарский дипломат, следующий по неотложным государственным делам в Берлин в сопровождении шофёра (тут он показал на шофёра) и своего личного лакея (и он перстом указал на Гитлера). Ополченцы взяли под козырёк разномастных фуражек и немедленно компанию пропустили, а Гитлер после этого несколько раз говорил, что он обязан Ханфштенглю своей жизнью, но про спасение жизни забыть легко, однако попробуйте забыть про лакея, тут св. Франциском надо быть, а Гитлер Франциском не был, а был он Гитлером.

А Ханфштенгль был Ханфштенглем. Эрнстом Францем Седжвиком.

Был. А стал Putzi.

Кроме того, он очень много знал. Слишком много, чересчур.

Он знал очень многое о том, что нам известно, и очень многое из того, о чём мы догадываемся. Но при этом он знал и такое, о чём никто даже не догадывается. Ну вот что вам говорит эпизод, который мы можем назвать "отель Регина"? Гитлер, Ханфштенгль и мюнхенский отель "Регина". 1932 год. Ничего?

А между тем летом 1932 года в Баварию приехал временно свободный от занимания каких бы то ни было государственных постов Черчилль. Приехал он туда не с официальным визитом, а как частное лицо. И как частное лицо остановился он в отеле "Регина". И ему нанёс визит глава гитлеровской пресс-службы по связям с ближним и дальним зарубежьем герр Ханфштенгль. По словам Черчилля он был ни сном, ни духом, о существовании Ханфштенгеля он даже не подозревал, пока тот ему не представился, после чего Черчилль по соображениям светской любезности пригласил его к себе в номер на ланч. Why not? Два воспитанных цивилизованных человека всегда найдут о чём поговорить. Обстановка в номере была столь располагающая, что Ханфштенгль даже исполнил на пиано несколько номеров для заезжего гостя, причём выяснилось, что ему известно, каким именно миниатюром отдаёт предпочтение Черчилль, ну и вот так, среди фортепианной музыки, сигар и кофе Ханфштенгль рассказал Черчиллю, кто такой Гитлер, что он из себя представляет и что он [Ханфштенгль] полагает необходимым устроить личную встречу между Черчиллем как гостем и Гитлером на правах хозяина.

На гостя кофе с коньяком подействовали размягчающие и он дал согласие. Было даже согласовано время, после чего Ханфштенгль прихлопнул фортепианную крышку, раскланялся и удалился. Такова версия Черчилля. И она в общих чертах правдива. Но только в общих, а не в частностих. А в частностих кроется что? Правильно. В этой истории есть одна очень существенная частности. Черчилль действительно не встречался до того с Ханфштенглем, но при этом он не мог не знать о его существовании по той причине, что парой месяцев раньше сын Черчилля Рэндолльф не только побывал в Германии, но и был представлен Ханфштенглю, а тем – Гитлеру, после чего Рэндолльф на боту самолёта совершил

пару путешествий по ходу ведшейся Гитлером предвыборной кампании и имел возможность очень близко, в, так сказать, неформальной обстановке наблюдать и Ханфштенгеля, и Гитлера, не говоря уж о прочих. И Рэндольф Черчилль сообщил Ханфштенглю, что Винстон Черчилль собирается посетить в ближайшем будущем Германию и что он постараётся обговорить и организовать их встречу.

И вот когда эта не организованная, а, по словам Черчилля, спонтанная, "нечаянная" встреча подходила к концу, будущий премьер-министр Великобритании, попыхивая сигарой, как бы невзначай, небрежно спросил: "А что он [Гитлер] думает о возможности союза между Англией, Францией и Германией?"

Это было домашним заданием. Гитлер должен был к ответу подготовиться и на встрече с Черчиллем изложить свои соображения. Какими эти соображения могли бы быть? Ну, во-первых, против кого мог быть направлен такой союз? В 1932 году? Простодушные русские люди, полагающие, что весь мир состоит в заговоре против них, наверняка ответят, что против СССР. "Против кого же ещё?!" Проблема в том, что СССР образца 1932 года был аналагом нынешней РФ, то-есть государством, с которым мало кто считался и мало кто включал его в свои пяти-, семи- и более продолжительные летки. Очевидно, что правильным ответом был бы такой – "интересы названных вами государств расходятся столь далеко, что подобный союз невозможен. Если говорить о союзничестве, то возможен союз Германии и Франции против Англии, возможен союз Германии и Англии против Франции, возможен союз Франции и Англии против Германии. Условия какого из этих союзов вам угодно обсудить?"

Подобный ответ означал бы, что Гитлер видит реальность более или менее правильно, и что вне зависимости от того, какой из таких союзов он предпочтёт в будущем, с ним по меньшей мере можно "разговаривать", так как стороны будут рассуждать в одних и тех терминах и оперировать одними и теми же доводами, подкреплёнными одними и теми же слепками реальности, одними и теми же "образами". Слова на переговорах будут наполнены одним и тем же смыслом.

Несмотря на то, что дата и время встречи были согласованы, встреча между Гитлером и Черчиллем не состоялась. Гитлер на встречу в отеле "Регина" не пришёл.

И это само по себе было ответом на заданный Черчиллем Ханфштенглю вопрос.

Дверь в стене – 204

3 января 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/281441.html>

Шаг за шагом политическое влияние Ханфштенгеля усилениями близких к Гитлеру людей было сведено на нет. Самым последовательным врагом, переведшим соперничество на личный уровень, был министр пропаганды Геббельс, постаравшийся, чтобы Путци был выведен из состава "аппарата". По понятным причинам всё того же личного свойства Ханфштенглю всё это приходилось не по вкусу и он, будучи вновь и вновь провоцируем, стал давать вербальный выход раздражению, чем то ли по злопамятности, то ли из женской вредности воспользовалась Юнити Митфорд, донёсшая Гитлеру, что Ханфштенгель даёт волю языку, высказываясь на темы, о которых не говорят вслух. "Путци болтает."

Гитлер как никто другой знал, что кому-кому, а уж Путци есть о чём "болтать", а потому он воспринял донос близко к сердцу, к тому же масла в огонь подлил присутствовавший при разговоре Геббельс, которого незадолго до того раскипившийся Ханфштенгель публично обозвал "свиньёй".

И троица, прикрывая некрасивые личные мотивы соображениями государственной безопасности, решила "проучить болтуна".

Ханфштенглю правительственный курьером была доставлена депеша, предписывающая ему немедленно вылететь в Испанию, где в самом разгаре была гражданская война и привезти некие срочно понадобившиеся данные, собранные находившимися в рядах мятежников немецкими корреспондентами. Ханфштенгель подчинился, хотя задание выглядело абсурдным. Однако, стоило только самолёту оказаться в воздухе, как командиром экипажа до сведения Ханфштенгеля было доведено, что по личному приказу фюрера пилотам поручено сбросить его на парашюте за линией фронта в тылу республиканцев, где он должен заняться разведдеятельностью. Реакцию Ханфштенгеля легко можно себе представить. Время, которое самолёт находился в воздухе, примерно соответствовало времени полёта до Испании (позже выяснилось, что самолёт кругами летал над территорией Германии), а потом командир экипажа сообщил впавшему в отчаяние Ханфштенглю, что он решил ему помочь и сообщит в Берлин о неполадках с двигателем и необходимости аварийной посадки во время которой пилоты дадут Ханфштенглю возможность сбежать. Когда же самолёт приземлился и державшийся за сердце и не знаящий чего ему ещё теперь ожидать Ханфштенгель вышел наружу, то обнаружилось, что самолёт сел в аэропорту Лейпцига. "Ха-ха-ха!"

"It's all a joke!"

"Isn't it funny, stupid?"

Многие считают, что у Гитлера не было чувства юмора. Это не так, оно у него, конечно же, было, только несколько своеобразное. Ну и не нужно быть выпускником Гарварда, чтобы сообразить, что шутникам только позволь шутить, а там за первой шуткой последует вторая, а вторую сменит третья и каждая следующая шутка будет смешнее предыдущей. А потому Ханфштенгель, не пытаясь объясняться с шутниками и даже не заезжая домой, отправился на железнодорожный вокзал (самолёты его отныне пугали) и взял билет до Цюриха, откуда уехал Ленин, так что одно местечко там точно освободилось.

Проведя некоторое время в Швейцарии и сумев вывезти из Германии шестнадцатилетнего сына, опасавшийся за свою безопасность Ханфштенгель перебрался в Лондон, где имелось отделение основанной его предсмотрильным отцом фирмы, но с безопасностью вышло тоже своеобразно, так как не успел Ханфштенгель оказаться в Англии, как началась Вторая Мировая и англичане поспешили его посадить как "пособника нацистов".

"Тебя посодют, а ты гимнов не сочиняй!" Жаль, что этому мудрому правилу следуют не везде.

Поскольку Ханфштенгель был ходячим хранилищем информации, то англичане для надёжности переправили его в лагерь, расположенный в Канаде. "Береженого Богъ бережет." Спорить с этой истиной трудно, но на Бога надеялся, а сам не плошай. И Ханфштенгель изловчился переправить на волю весточку и весточка адресат нашла, что было неудивительно, так как адресатом числился президент Соединённых Штатов Франклайн Делано Рузвельт. И Рузвельт обратился к высокой английской стороне с пустячной просьбой – передать высокой американской стороне добродорядочнейшего Эрнста Франца Седжвика Ханфштенгеля по какому-то недоразумению оказавшегося в английской неволе. Англичане закричали было: "Ни-ни-ни!", но Рузвельт надавил и Черчилль "прогнулся". Из Америки прилетел военный самолёт и увёз Ханфштенгеля из канадской провинции в американскую столицу город Вашингтон.

Так как англичане исходили из того, что Ханфштенгель

может очень многое рассказать американцам не только про немцев, но и про англичан, и не только про Гитлера, но и про Черчилля, то они, дав добро на выдачу Путци американцам, одновременно же дали неофициальную утечку о его якобы гомосексуализме. (Не знаю как обстоит дело сейчас, а в те патриархальные времена информации, исходящей от заподозренного в гомосексуализме человека, верить не рекомендовалось, так как такой человек был "слишком подвержен чужому влиянию".)

Американцы, имеющие исторически обоснованные причины англичанам не доверять, решили проверить, насколько утечка обоснована. Выход нашла хитроумная Клэр Лус, жена Генри Луса, издателя журналов "Time", "Life", "Fortune", "Sports Illustrated" и автора известной вам из этих записок прокламации роли Америки в мире, оформленной в виде журнальной статьи под скромным названием "The American Century". Клэр предложила испытать Ханфштенгеля, подсунув ему наживку. По её же подсказке для роли подсадной утки был избран подвернувшийся по оказии любовник Сомерсета Моэма Джералд Хэкстон, которого и "подвели" к Ханфштенглю под тем предлогом, что Хэкстон может помочь Путци преодолеть чувство одиночества, так как более или менее сносно говорит по-немецки. На следующий день Ханфштенгель потребовал больше никогда не пускать к нему "этого человека". "Что меня больше всего раздражало в Берлине, так это обилие "фей" в окружении Гитлера!"

Это испытание Ханфштенгель прошёл, но оставалось ещё одно – на рабочий стол Рузвельта легло составленное ФБР 130-страничное досье на Ханфштенгеля. Досье заключалось выводом, что полностью доверять Ханфштенглю нельзя, имея в виду именно его американо-германскую половинчатость, так как трудно сказать, какая из этих половин превалирует, и ФБР предпочитало исходить из худшего. "Он не один из нас, он один из них."

Однако для Рузвельта гораздо важнее выводов контрразведки было его личное знакомство с Путци и их однокашничество по Гарварду, так и вышло, что Ханфштенгель стал одним из советников Белого Дома во всём, что касалось Германии в общем, а в частности он вошёл в так называемый S-Project, где американцы с помощью профессиональных психологов составляли "психологические портреты" примерно 400 высокопоставленных нацистов с целью предсказывать их поведение в конкретных ситуациях. А потом война пошла к концу, а там и Рузвельт умер, а президент Труман гарвардиев не кончал и никаких в этом смысле сантиментов не испытывал, так что американцы, посчитав, что Ханфштенгель вряд ли расскажет им что-то сверх того, что он уже рассказал, отправили его опять в Канаду. Всё, что он мог теперь рассказать уже англичанам о Рузвельте потеряло свою актуальность, так что когда в 1946 году Путци попросился на родину, его просьбу удовлетворили и он без особой помпы отправился в Германию.

Там ему предстояло предстать перед судом, через который проходили все "запятнавшие себя сотрудничеством с прежним режимом", но дело происходило в Баварии, где Ханфштенгель очень хорошо знали, а сама Бавария находилась в американской зоне оккупации, так что никаких сложностей не возникло и суд полностью очистил Эрнста Ханфштенгеля от любых подозрений в симпатиях к нацизму, после чего Путци из бурного прошлого завернул в тихую гавань семейного бизнеса, вернувшись к международной торговле антиквариатом, в котором он разбирался чуть ли не лучше, чем в произведениях Рихарда Вагнера. А ещё он написал книжку – *Unheard Witness* ("Неуслышанный свидетель"), во втором издании название было изменено на – *Hitler: The Missing Years*. Вот Путци в 50-е годы у себя, в

фамильном баварском доме:

Его жена Елена, та самая, которая удержала когда-то Гитлера от попытки самоубийства и которой Гитлер дарил цветы и пару раз, опустившись на колено, пытался объясняться в любви, разошлась с Ханфштенглем как раз перед историей с полётом в Испанию и вернулась в Америку и вела там тихую, замкнутую жизнь в пригороде Нью-Йорка. Сын Ханфштенгеля, Эгон, которого очень любил тетешикать ещё не ставший фюрером Гитлер, которого крошка Эгон называл "дядюшка Дольфи", пошёл по стопам отца и тоже закончил Гарвард и всё у него было хорошо. В общем, история "Путци" Ханфштенгеля это история с хэппи эндом, а, учитывая, как эта история могла бы закончиться, то это история с хэппи-хэппи эндом. Happy-happy-happy.

Сегодня, когда с той поры утекло многое уже воды, считается, что Ханфштенгель должен быть благодарен Юнити Митфорд, ведь если бы не её донос "человеку, которого Ханфштенгель научил кушать артишоки", то он не смог бы "выскочить" из окружения Гитлера настолько вовремя и выскочить в качестве от режима пострадавшего.

А вот у Юнити всё сложилось очень плохо. Она была слишком к Гитлеру близка и она слишком глубоко занырнула в глубину. В 1939 году Гитлер сказал Юнити и её случившейся рядом сестре Диане, что война с Британией дело неизбежное, и что он советует им как можно быстрее вернуться домой (оцените степень откровенности и степень доверительности). Диана была старше, опытнее и умнее. Она восприняла совет Гитлера всерьёз и поспешила этому совету последовать. Юнити была моложе и была она идеалисткой по жизни, а идеалисты верят в то, во что они хотят верить. Юнити заявила, что это невозможно, что такой войны просто не может быть, что это невообразимо, что если такое произойдёт, она покончит с собой. Она осталась в Германии. А потом началась война, а все войны, даже если мы о начале и предупреждены, всегда начинаются вдруг. Внезапно. Неожиданно. "Нас разбудили, нам сообщили."

Вот так же и с Юнити, она оказалась разбуженной и поставленной перед выбором. Колебалась она недолго. А потом выстрелила себе в голову из подаренного ей Гитлером инкрустированного перламутром пистолета. После покушения на собственную жизнь она чудом осталась жива. По настоянию Гитлера, который заявил, что чувствует себя ответственным за то, что случилось, Юнити переправили в Швейцарию. Она потеряла память, пулю из её головы не

стали извлекать, опасаясь осложнений. В Швейцарию приехали её мать и младшая из сестёр Митфорд Дебора, изловчившиеся в 1940 году перевезти её в Англию. Вот Юнити возвращается домой:

Ей пришлось заново учиться ходить. Несмотря на фактическую потерю дееспособности Юнити до конца войны находилась под плотным колпаком MI5. В 1948 году она умерла от менингита, вызванного последствиями ранения.

Jedem das Seine.

Дверь в стене – 205

7 января 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/281686.html>

Да, с этим не поспоришь, в жизни каждый получает своё. Любой граф не только по-своему несчастлив, но и счастье одного человека не спутаешь со счастьем другого. И это ещё в том случае, если мы условимся, что счастье в жизни всё же есть.

Каким виделось счастье леди Диане Мосли мы не знаем, а она нам уже об этом не расскажет, но несомненно одно – счастье в семейной жизни она обрела и сумела удержать, хотя злодейка судьба и испытывала семью на прочность.

В 1939 году Диана Мосли вернулась в Англию. В том же году началась Вторая Мировая. А как только она началась, напомнил о себе отец бывшего мужа Дианы лорд Мойн. Он очень любил своего сына и был готов для него на всё, а Диана несколько лет назад от сына ушла, оставив его с разбитым сердцем. Брошенных мужей на свете много, но их непохожие друг на друга несчастья лорда Мойна трогали мало, однако несчастье сына было для него его собственным несчастьем и несчастьем, не похожим на другие. Рана саднила и требовала врачевания и начавшаяся война дала возможность злопамятному лорду принять ложечку чудодейственного лекарства под сладким названием "месть".

Лорд Мойн потребовал изолировать "фашистку" от ведущего праведную войну общества. Мойн был человеком влиятельным, однако и Митфорды были не лыком шиты и связи у них тоже имелись, так что первый наезд лорда Мойна министром внутренних дел Моррисоном был отклонён. Но у лордов заведено быть упорными и последовательными и он повторил попытку несколькими месяцами позже, воспользовавшись тем, что 10 мая 1940 года премьер-министром Великобритании был назначен Черчилль, с которым Мойна связывали очень близкие отношения. Черчиллю тоже не хотелось портить отношения с Митфордами и не хотелось тем более, что Диана, которую от него требовали упрятать за решётку, была родственницей его жены и ребёнком даже отдыхала летом вместе с Черчиллями. Но интересы государства вкупе с дружескими чувствами сделали своё дело и Черчилль, на которого в очередной раз настал Мойн, лишь слабо отмахнулся от того рукой: "Делай что хочешь... Хочешь сажать – сажай."

22 мая 1940 года государственный документ об обороне (Defence Regulation) был дополнен параграфом 18Б, согласно которому правительство получило право подвергать заключению без предъявления каких бы то ни было обвинений любого, чья деятельность могла бы быть расценена как "направленная против безопасности королевства". 23 мая был арестован и помешён в тюрьму Брикстон глава британских фашистов Освальд Мосли. Одновременно было арестовано несколько сот его соратников (среди них были такие люди как член британского Парламента от Консервативной Партии Рэмси и адмирал Дорнвилл, возглавлявший в 1927-30 годах департамент разведки Флота Его Величества, а в 1932-34 годах бывший президентом Королевского Военно-Морского Колледжа в Гринвиче). 30 мая был распущен Британский Союз Фашистов. 29 июня 1940 года пришли за Дианой. Она была арестована, невзирая на то, что её новорожденному сыну Максу в тот момент было чуть больше двух месяцев.

Представ перед комиссией Нормана Брикетта, Диана спокойно заявила, что "она да, желала бы видеть в Британии политическую систему, аналогичную немецкой, хотя бы потому, что достижения Германии очевидны всем." Комиссия утвердила решение о заключении леди Мосли, так как поми-

мо личного впечатления в её распоряжении имелось составленное MI5 досье на Диану (оно было рассекречено только в 2002 году), где говорилось, что леди Мосли представляет собою угрозу для общества, так как она гораздо умнее и опаснее своего мужа и что она из тех женщин, которые, удовлетворяя свои амбиции, не остановятся ни перед чем.

Особо мучить мужа и жену Мосли власти не хотели и в декабре 1941 года им было разрешено "совместное заключение" не в камере, а в домике на территории тюрьмы Холлоуэй, где у них имелся даже небольшой собственный огородик (годы спустя леди Диана сnostальгией вспоминала: "Нигде мне не удавалось вырастить такую же вкусную землянику, какой она у нас получалась на тюремном огороде".)

В ноябре 1943 года Мосли были освобождены решением Герберта Моррисона, за которым скрывались более значимые фигуры. Официальной причиной освобождения была болезнь вен Освальда Мосли. Их пришло встретить несколько близких людей и среди них бывший поклонником Дианы Ивлин Во, который был сражён трудно сказать каким именно чувством, увидев на груди выходящей из тюремных ворот леди Мосли бриллиантовую брошь в виде свастики. Несгибаемая была женщина.

После войны Мосли открыли издательство Euphorion (так звали персонажа гётевского Фауста, с первого слога имени которого начинается слово Europe), где могли бы публиковаться крайне правые авторы. Диана стала издавать журнал The European тоже правых взглядов.

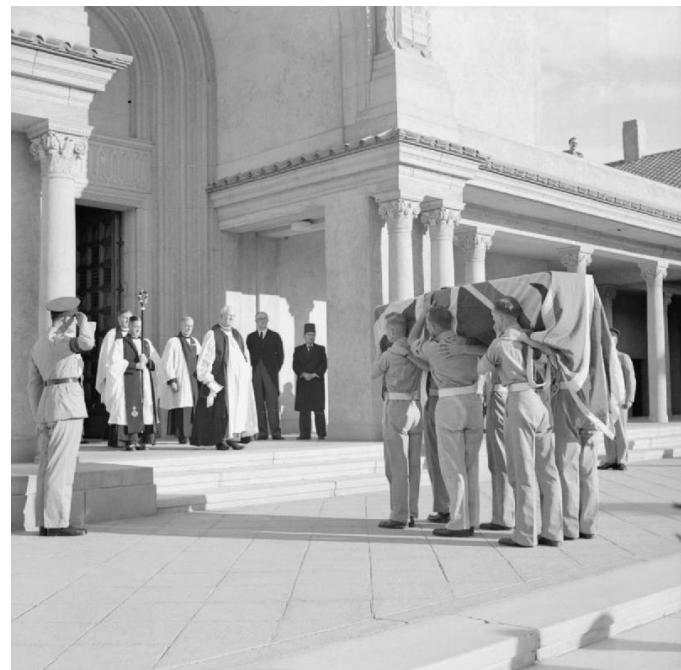
В 1947 году чете Мосли выдали паспорта, которых они были лишены во время войны и в 1949 году они переехали во Францию. В этом добровольном изгнании они жили в особняке по соседству с изгнанниками недобровольными – отрёкшимся от престола герцогом Виндзорским и Уоллис Симпсон. Они сошлись очень близко, им было о чём поговорить, они служили государству, каждый по-своему, но от того не менее последовательно и, сложись обстоятельства чуть по-другому, то один был бы королём, а другой первым министром этого короля. У Дианы Мосли открылся литературный талант и она, разгоняясь, перевела "Фауста", потом издала две свои книжки – "Жизнь контрастов" и "Те, кого я любила", а также биографию "миссис Симпсон". Её труды получили высокую оценку критиков именно с точки зрения литературных достоинств.

Познаваема ли История? Вряд ли. Историческое полотно шириной в ярд и длиною в жизнь человечества не имеет начала, и мы, пятым, не можем уловить и его исчезающего на глазах конца, наблюдатель может вырвать ниточку, но что этот обрывок может сказать нам о всём полотне, ну вот взялись мы за краешек, двумя пальцами, и пощупали ткань, и в это тончайшее переплетение действительности, уместившееся между быстро потёршившиеся подушечками указательного и большого пальцев, чего только не уместилось – нефть, подводные лодки, Гитлер, ибн Сауд, тюрьма, риалы, кокосовое масло, затонувшие корабли, клады, льды, рестораны, Ханфштэнгль, "Фауст" и "Майн Кампф", шейхи, фашисты немецкие и фашисты английские, Оман, Палестина, палата лордов и чёрт знает, что ещё. И всё это переплетено и взаимосвязано, потянешь ниточку и стрелка побежит как по шёлковому чулку, всё распустится, не понять, а ведь есть люди настолько любознательные, что не одну ниточку вытянут, а две, и тут же, не веря своей удаче, спешат диссертацию защитить. "Одна нить длиною в десять сантиметров имеет жёлтый цвет, а у другой, двадцатидвухсантиметровой, размочаленный конец, в игольное ушко не лезет." И каждый желающий может убедиться, что да, не лезет. "Научная ценность этих исторических изысканий столь велика, что её не в силах вместить ум человеческий!"

Да и действительно, ну как вместишь то, что лорда

Мойна, который, не смыкая глаз, сражался с немецко-фашистскими захватчиками, убили не засланные Гитлером диверсанты, а заединщики из европейской террористической организации и убили не когда-нибудь, а в 1944 году.

Да лорду-то что, его ниточка оборвалась:

А нам как быть? Хорошо Рузвельтам, Черчиллю, Геббельсу, Юнити Митфорд и Еве Браун, их мир тесен, а как быть остальным? "Лицом к лицу лица не увидать."

Но не будем отчаиваться, из любой истории принято извлекать мораль, извлечём-ка её и мы. Как нам стало известно, Мосли сидели в тюрьме Холлоуэй, в той же самой, куда двадцать лет спустя посадят фигурантку потрясшего мир своими последствиями политического скандала Кристину Килер. Мораль? Пожалуйста – тесен не только сам мир, но и его тюрьмы.

Дверь в стене – 206

10 января 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/282005.html>

Русские люди это люди широкие, причём широкие во всём, вот и за нами не заржало, если уж взялись мы с вами некоторое время назад отвлекаться, то отвлеклись беззаботно, забыв, о чём шли у нас дозволенные речи, а шли они про Саудовскую Аравию, и теперь стоит она в уголочке позабытая, стоит бедненькая, понурилась позаброшенная и даже тропка к ней начала заастать полукустарником джантаком каковое узкое название если и имеет отношение к junk, то самое отдалённое, но зато разворачивается широким русским языком в два всем нам знакомых слова – верблюжья колючка. И колючка колется, напоминая нам, что пора и честь знать, развлеклись и будет, за работу. Back to the Past.

Оставили мы Саудовскую Аравию по состоянию на конец 1944 года.

Ставки потихонечку да помаленечку росли, росли и выросло на засушливом Аравийском полуострове то, что выросло. И то, что выросло, требовало определённости. Определённости как самой по себе, так и определённости в отношениях между США и Британией в той их части, которая

касалась настоящего и будущего Саудовского королевства. Вопрос назрел и под вопросом следовало подвести черту. Dot the i's and cross the t's.

И откладывать на потом никак не получалось, так как вопрос встал ребром. И ребром острый. Режущей кромкой. Поздним вечером 28 августа 1944 года пошёл ко дну торпедированный "Джон Барри", а уже утром 1 сентября 1944 года состоялась встреча между Стэнли Рупертом Джорданом, посланником Его Величества в Саудовской Аравии и Уильямом Альфредом Эдди, посланником Соединённых Штатов. Эдди был политическим назначенцем, только что сменившим профессионального дипломата Джеймса Муса, он даже успел вручить ибн Сауду свои верительные грамоты (это произойдёт только через три недели после его "знакомой", как выразились бы сегодня, встречи с Джорданом).

И вот что 1 сентября 1944 года сказал американец англичанину: "Моя страна не имеет интересов в Ираке, Леванте, Палестине и Египте, или, другими словами, в традиционной сфере влияния Британии, но мы имеем прочные интересы в Саудовской Аравии." Эдди (в историографии он более известен как "полковник Эдди") без лишних слов обрисовал ближайшие перспективы королевства как они виделись из Вашингтона – американцы собирались "модернизировать" Саудовскую Аравию, имея в виду создание инфраструктуры и системы образования, причём в качестве основы они собирались использовать уже имевшуюся стараниями Госдепартамента "сельскохозяйственную миссию Твитчелла" в Аль Харже, работа которой получала государственный приоритет. И государственное финансирование. Эдди сообщил Джордану, что Конгресс готов одобрить закон наибольшего благоприятствования в отношении "этой страны".

США показывали англичанам, что они отныне они отбрасывают всякие двусмысленности и заявляют права на Саудовскую Аравию как на свою сферу влияния и что они готовы подкрепить свои притязания всем весом государства.

Помимо декларации намерений очень большую роль играло не только обстоятельство времени (то, когда намерения были заявлены, "момент"), но и то, кем они были озвучены. Сам по себе факт назначения Уильяма Эдди на высший дипломатический пост в Саудовской Аравии был до крайности красноречив, ведь помимо официальной табели о рангах у государства имеются ещё и неофициальные, но при этом куда более точные весы, на которых оно взвешивает своих служащих. Итак, поконвник Эдди.

Дата рождения – 1896 год. Место рождения – Сидон в Сирии. Уильям Эдди был двоюродным братом известного вам из этих записок Хоскинса. Родители Эдди, так же как и родители Хоскинса, были миссионерами американской Пресвитерианской церкви, нёсшими слово Божье арабам Ближнего Востока. Ребёнком Эдди жил одной жизнью со своими арабскими сверстниками, отличаясь от них разве что цветом волос. В арабскую культуру он буквально "врос", что помимо прочего означало что он, так же как и его двоюродный брат, изъяснялся на арабском с той же лёгкостью, что на английском. То же самое касалось местных традиций, обычаем и, что немаловажно – еды. Но если есть традиции у арабов, то есть они и у американцев и одной из таких традиций является American education, американцы считают, что не только яблочный пирог и футбол, но и высшее образование должно быть американским. И Эдди закончил Принстон. Это событие совпало по времени с вступлением Америки в Великую Войну и выросший на не американском Востоке принстонский выпускник обнаружил, что слова "гражданинский долг" звучат для него не пусто и пошёл добровольцем в армию. Армия определила Эдди в морские пехотинцы.

На фронте лейтенант морской пехоты попал в разведку. Во фронтовую, где за развединформацией ему приходилось самолично ходить за линию фронта. Эдди с обязанностями справлялся, у начальства был на хорошем счету, "проявляя личную храбрость", получал боевые награды, но кончилось всё тяжёлым ранением, оставившим Эдди на всю жизнь

хромым. Лёжа в госпитале и размышляя "жизнь бы делать с кого", лейтенант разведки корпуса морской пехоты решил делать академическую карьеру. В 1922 году вернувшийся в Америку капитаном Эдди защитил докторскую степень в Принстоне. Темой диссертации были свифтовские "Приключения Гулливера". Поскольку в приключениях Эдди и без Свифта знал толк, то на литературе он не остановился и пополнил научный багаж степенью доктора права в университете св. Лаврентия. Потом он отправился (вернулся) на Ближний Восток, где провёл пять лет, преподавая в "Американском Университете" Каира. В 1936 году он получил должность президента "Хобарт Колледжа" (мужской колледж, который вместе с женским "Колледжем Уильяма Смита" составляет пару, известную как The Colleges of the Seneca) в штате Нью-Йорк.

Академическая карьера складывалась весьма успешно, но в мире началась война, которую тогда ещё не называли Второй Мировой, и, хотя Америка не воевала, в воздухе носились ароматы, отчётико отдававшие запахом пороха и боевой конь в душе Эдди застучал копытами. В декабре 1940 года он добился аудиенции у генерала Томаса Холкомба, тогдашнего коменданта корпуса морской пехоты и предложил свои услуги. "Могу ли я быть чем-нибудь вам полезен?" Холкомб не напёрся что ответить, ему вряд ли мог быть полезен хромой профессор литературы, но он недаром дослужился до генерала, а потому решил навести справки. Если вы глава корпуса морской пехоты, то это нетрудно, достаточно снять телефонную трубку. И Холкомб не поленился трубку снять и позвонить директору флотской разведки. "У меня тут побывал один странный парень. Эдди, Уильям Эдди. Вам что-нибудь о нём известно?" Директор флотской разведки покопался в памяти и рассказал Холкомбу всё, что ему было известно о профессоре, после чего Холкомб отправил Эдди срочную телеграмму, состоявшую из одного вопроса – "когда вы сможете приступить к своим обязанностям?"

Эдди попросился в отставку с поста президента колледжа, объяснив недоумевавшим учредителям причину в форме исчерпывающе лаконичной: "Я разлюбил президентство, меня зовёт первая любовь, я хочу быть морским пехотинцем."

Через два месяца он, получив звание подполковника, находился в Каире в качестве военно-морского атташе при посольстве Соединённых Штатов. За официальным постом скрывалось секретное задание – Эдди предстояло работать не только на флотскую разведку, но и на рекомендованного Рузвельту предшественником Форрестола на посту секретаря по делам военно-морского флота Фрэнком Ноксом Билла Донована, который лихорадочно строил единую службу внешней разведки, ставшую позже известной под названием OSS.

Задание, полученное Эдди от Донована было таким – создать из арабоговорящих агентов сеть, при помощи которой американцы смогли бы получить ясную картину военно-политической активности на Аравийском полуострове с тем, чтобы позже, используя созданную сеть как основу, распространить разведоперации на всю Северную Африку.

В общем, сеть. Раньше её не было, а теперь она должна была появиться. Из агентов. Арабоговорящих. Что может быть проще.

Piece of cake.

Дверь в стене – 207

15 января 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/282238.html>

Всё начинается с чего-то и всё, что кончается, имеет нача-

ло. Это означает, что у того, что ещё не кончилось, начало, тем не менее, есть. Другими словами, в нашем смертном и конечном мире начало есть всегда и у всего. Да что там говорить, вон даже и у Бога в начале было Слово. У людей Слова нет, но в утешение у них есть камень, положенный во главу угла.

Уильям Эдди во главу угла создаваемой организации мог положить двенадцать человек. Немного. Но и немало. Их прозвали Twelve Disciples – "двенадцать учеников". Все двенадцать числились замами американских консулов в Тунисе, Алжире и Морокко.

11 июля 1941 года Рузвельт назначил Донована "координатором" (Coordinator of Information (COI)). Целью назначения было создание органа, который бы в перспективе объединял усилия различных разведывательных служб под одной "крышей". Цель была очевидна всем, в том числе и главам самих "агентств", и они не преминули проявить по этому поводу "скептицизм". Чтобы не отвлекаться на межведомственные распри и попусту не обострять отношения с разведывательным сообществом, Рузвельт, наделив Донована обязанностями, не дал ему никаких особых полномочий, не дал " власти", и не дал власти ещё и потому, что и Рузвельтом и Донованом было решено создавать внешнюю разведку по образу и подобию британской МИ6, а это означало обмен опытом и неизбежную попытку англичан заполучить в создаваемой службе ту или иную толику "влияния". И эта опасность была учтена. Первые служащие будущей организации Донована тренировались англичанами в Канаде, после чего они были возвращены в США и использованы как передатчики полученных специфических знаний уже "на месте".

13 июня 1942 года президентским указом была учреждена OSS (Office of Strategic Services), служба внешней разведки, задачи которой сводились к снабжению стратегической информацией Объединённого Комитета Начальников Штабов, а также к разработке спецопераций (в этом месте была сделана оговорка – "операций, не находящихся в разработке других спецслужб", и это тоже было разумным шагом, направленным на то, чтобы снизить накал соперничества.).

Осенью 1941 года Донован ещё до того, как была создана OSS, получил разрешение распространить деятельность фактически существавшей только на бумаге организации на регион Северной Африки. Тем самым был обозначен "прорыв" устремлений государства на ближайшее будущее. Отсюда понятен интерес Донована к Уильяму Эдди и степень возлагавшихся на "профессора" надежд. В декабре 1941 года Эдди получил новое назначение и, несмотря на протесты посла в Египте, не желавшего расставаться с ценным сотрудником, был переведен в Танжер всё в том же качестве военно-морского атташе.

(Поскольку вам уже известно, кто такой Ханфштенгль и что он из себя представляет, то вот такой небезынтересный штришок – когда Ханфштенгль уже был вывезен в США и американцы к нему присматривались, прикидывая, в каком бы качестве им его использовать, то ему случилось присутствовать как-то при каком-то разговоре достаточно высокопоставленных людей, обстановка была неофициальной, разговор был ни о чём, атмосфера была беззабочной и вдруг Ханфштенгль, невпопад и не в масть, резко меняя тему разговора, подошёл к висящей на стене карте и, тыча пальцем в слово "Casablanca" и ни к кому конкретно не обращаясь, сказал: "Вы ведь собираетесь высадиться вот здесь?" После этих слов наступила напряжённая тишина, так как Ханфштенгль во всеуслышание высказал то, что на тот момент было государственной тайной, известной очень немногим, тайной, в которую он проник, благодаря интуиции человека, мягко говоря, незаурядного. Зря Гитлер над

ним неудачно пошутил. Зря.)

Танжер в 1941 году был средоточием "подковёрной борьбы" держав, городом, где были хороши все средства, так что Эдди пришлось сразу прыгать вниз головой в самый омут. И он там не потерялся, а, скорее, нашёл себя. "Двенадцати учеников" на всю Северную Африку было маловато, но Эдди это не смущило, он ведь вырос среди арабов и он понимал их так, как они понимали сами себя, и с лёгкой руки военно-морского атташе работы закипела – берберские племена занялись контрабандой оружия, рыбаки, вместо того, чтобы ловить людей, начали отслеживать перемещение немецких подлодок, вечно всем и всеми недовольные арабы принялись шпионить за "французскими колонизаторами", а недовольные союзничеством с "бопшами" вишистского правительства французы понесли в клювицах секретные коды и чертежи аэродромов и портовых сооружений. Ну и попутная текучка, "грязная работа", которой Эдди тоже не чурался – бомбы под днище автомобиля, саботаж и убийства как "коллаборантов", так и тех, кто таковым не был, но считался.

Возможность завоевать своё место под солнцем и одновременно показать чего она стоит OSS получила одновременно с инициированием Operation Torch ("Операции Факел"), когда оказалось, что только организация Донована может давать необходимую для высадки столь масштабного десанта информацию. К этому моменту Эдди набрал столь внушительный вес, что под его началом оказалась не только созданная им самим сеть, но и агенты английской SOE (Special Operations Executive), сведённые в Agency Africa, которое возглавлял небезызвестный Мечислав "Рыгор" Словиковский, ему, как поляку, удалось легализоваться в Северной Африке после того как вишистские власти выслали оттуда всех британских подданных. Условия, в которых Эдди пришлось трудиться, лёгкими не назовёшь, в том числе и по причинам узко профессиональным, – например, англичане отравили одного из своих собственных агентов, заподозрив, что он в своих отношениях с Эдди вышел за рамки в высшей степени конкретно понимаемого "сотрудничества". Помимо очень "сложных" отношений с англичанами, Эдди пришлось преодолевать сопротивление и американских военных, отзывающихся об OSS как о Donovan's Dreamers.

Отношение к организации и к себе Эдди удалось переломить только в июле 1942 года, когда его вызвали в Лондон на встречу с людьми, которым суждено было воплотить разрабатывавшуюся операцию в жизнь – с генералом Джеймсом Дулиттлом, который должен был обеспечивать прикрытие с воздуха, с главой армейской разведки (и отчаянным недоброжалателем Донована) Джорджем Стронгом и генералом Паттоном. Хотя встреча должна была состояться в неформальной обстановке, Эдди пришёл в мундире с наградными планками, нашитыми в пять рядов. Пока он, хромая, шёл к столу, на заданный вполголоса вопрос "вы знаете этого парня?" Паттон ответил: "Нет. Но могу вам сказать, что в этого сукиного сына стреляли не промахиваясь."

Профессорский доклад на вояк произвёл такое впечатление, что на следующий день он был удостоен аудиенции у генерала Эйзенхауэра. "Айк" же, выслушав Эдди, сказал, что с возвращением в Африку ему придётся повременить и что он отправляет его в Вашингтон на встречу с Джорджем Маршаллом.

Поскольку Эдди формально продолжал числиться в морской пехоте, Донован ходатайствовал перед Холкомбом о повышении Эдди в звании, ходатайство было удовлетворено и Уильям Эдди стал полковником. Полковником по званию и одним из тех "полковников", которые строят нашу с вами реальность. Он возглавил средиземноморский отдел

OSS, нёсший ответственность за разведывательные операции в Италии, Франции, Испании, Тунисе и Морокко.

Не только усилия Эдди были оценены по достоинству, но и OSS, как организация, взяла с полки пирожок. Доновану, силою обстоятельств заимевшему очень многих могущественных врагов (среди них был такой, например, человек, как создатель ФБР Эдгар Гувер) нужен был ведомственный союзник, на которого можно было бы опереться и он такого союзника нашёл в лице Государственного Департамента. И в этом ему тоже помог Эдди, так как с определённого момента Донован начал отправлять в Госдепартамент копию каждого рапорта, полученного от своего североафриканского подчинённого. Можно сказать, что Эдди крепил свою репутацию одновременно в OSS и Госдепартаменте, так что нет ничего удивительного, что Донован, получив из Госдепартамента просьбу откомандировать к ним эксперта, говорящего по-арабски и искушённого в политическом контексте Леванта, рекомендовал именно Эдди, как и нет ничего удивительного в том, что Госдеп за эту рекомендацию ухватился обеими руками, там ведь расценивали Эдди как "своего человека в разведке".

Донован рекомендовал Эдди госсекретарю Корделлу Халлу, а Корделл Халл рекомендовал Эдди президенту Рузвельту. Так вот и вышло, что Уильям Эдди был назначен главой дипломатической миссии США в Саудовской Аравии.

"Нужный человек в нужное время в нужном месте."

Вот здесь ещё не дипломат и ещё шпион Уильям Эдди (он второй справа) на параде в Алжире в 1942 году:

Он ещё не знает, что с ним случится дальше. Но он уже знает то, что он знал в 1942-м. Эдди предпочитал прямоту и честность не только в отношениях с подчинёнными, но и с самим собою. Сохранилось его высказывание о тех годах: "Нам пришлось воевать и, ступив на эту дорожку, мы пошли по ней рука об руку с дьяволом. После смерти мы все заслуживаем ада."

Дверь в стене – 208

20 января 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/282519.html>

Не все этому верят, но всему на свете есть причина и тому, что в нашем повествовании появился полковник Эдди, причина есть тоже. Уильям Эдди понадобился нам потому, что его личные и профессиональные качества позволили ему сыграть роль impresario, оркестровавшего одно событие из тех, что меняют декорации мира.

Эдди находился в центре официальной встречи (сегодня её называли бы "саммитом") президента Рузвельта и саудовского короля ибн Сауда. Встреча имела место 14 февраля 1945 года на борту тяжёлого крейсера *Quincy*. Днём ранее в Египет самолётом прибыл Рузвельт, возвращавшийся из Ялты, где США, СССР и Британская Империя договорились о послевоенном устое (можно даже сказать – "разделе") мира. Место, время и сам по себе американо-саудовский саммит свидетельствовали о том, какое значение отныне приобретал регион Ближнего Востока (Помимо ибн Сауда Рузвельт встречался с египетским королём Фаруком и ведшим свой род от царя Соломона и царицы Савской императором эфиопов Хайле Селассие. (Нелишним будет отметить начавшийся после визита Рузвельта рост американского влияния в послевоенном Египте, а уж Эфиопия во временной промежуток между 1945 годом и "коммунистическим" переворотом Менгисту Хайле Мариама вообще была самым проамериканским государством в Африке.)).

Так как война ещё продолжалась, то крейсер из сообщений безопасности зашёл в Great Bitter Lake – солёное озеро, являющееся частью Суэцкого канала. Ну, а пока "Квинси" стоит там на якоре в ожидании ибн Сауда, посмотрим, каким сложился саудовский контекст, какая там сложилась атмосфера. Контекст определялся британо-американским противостоянием, которое смело можно обозначить как "схватка". И к февралю 1945 года в этом своеобразном *armwrestling'* стало чем дальше, тем больше проявляться американское превосходство, американцы англичан "дожимали". И не только по причине общего превосходства в силах, в "массе", но и потому, что у них вдруг всё стало "складываться", всё стало получаться, причём получаться вроде бы само собою, за что бы американцы ни брались, всё выходило им на пользу. Понятно, что за этим кажущимся везением стояла титаническая работа государства, но работа эта была того сорта, который простому человеку не виден, а виден ему – результат.

Вот, например, Саудовская Аравия захотела заполучить новую армию под предлогом "модернизации" старой, которая армией, вообще-то, не была. Место своей в мире саудиты оценивали трезво, а потому понимали, что армию они могут делать только "с кого-то". После осознания факта следовало сделать выбор и саудовский министр обороны, бывший по нечаянному совпадению сыном ибн Сауда, такой выбор сделал, склоняясь в пользу Англии. Образцом ему виделась армия, которую англичане создали в (и для) Иордании. Однако, как только дело попытались перевести в практическую плоскость, выяснилось, что выбор неудачен настолько, насколько неудачным он только может быть. Дело было в том, что англичане, "удерживая" регион, создавали там "баланс сил", выгодный не кому-то вообще, а выгодный им самим. Такое положение было понятным и в чём-то даже справедливым, но справедливым вовсе не с точки зрения Саудовского Королевства, так как Англия как вы, может быть, помните, уже успела дать определённые гарантии иорданцам и иракцам, что в реальности означало – дому Хашимитов. Врагу дома Саудов. И теперь англичане оказались в положении, когда они просто напросто не могли Саудовскую Аравию в целом (как государство) и в частностях (в том числе и в такой частности как вооружённые силы) "сделать" сильнее соседей.

И это соображение было очевидно ибн Сауду, которого сами англичане считали излишне "агрессивным". А вот у американцев, которых положение победителей во Второй Мировой заставляло "влезать" в регион, никаких обязательств ни перед кем не было, руки у них были развязаны и более того, они самым недвусмысленным образом были заинтересованы именно что в нарушении ближневосточного баланса с тем,

чтобы у Британии всё из рук посыпалось. И это (помимо многоного другого) превращало их в естественных союзников саудитов, которым было выгодно то же самое – нарушение баланса.

(Создание саудовских вооружённых сил сплело американо-английские противоречия в столь тугой узел, что его можно было только разрубить. Например, саудовский бюджет складывался из местных источников (главным образом из поступлений в казну, связанных с Хаджем) и англо-американской финансовой помощи, состоявшей из двух равных (что было особо оговорено) долей. Однако к концу войны доходы ибн Сауда выросли примерно в четыре раза, что дало ему определённую свободу рук при том, что финансовое положение самой Британии было попросту плачевным, и на это накладывались английские обязательства "соответствовать" американскому вкладу в саудовский проект и американцы могли поднимать ставки в этой игре сколь угодно высоко. И это ещё не всё – поставки по ленд-лизу оружия саудитам тоже осуществлялись американцами и англичанами совместно, однако "как-то так само собою получалось", что часть этого оружия тут же оказывалась в Палестине у тамошних арабов. Одновременно США делали вид, что они не замечают деятельности сионистских организаций, финансировавших палестинских евреев. Всё это вместе взятое называется дестабилизацией региона и страдающей стороной в троице США-Англия-СА оказывалась именно Англия к вящему удовольствию двух других сторон неравностороннего треугольника.)

Для того, чтобы закрепиться в регионе, американцам нужно было "присутствие", причём присутствие не в "бизнес-формате", а присутствие "явное", присутствие на месте не частной фирмы (такое присутствие у них уже было), а государства, другими словами – им нужна была база. И они, если вы опять же помните, такую базу пытались получить в виде военно-воздушной базы в Дахране. Но, до поры до времени, англичане не так явно, как тайно этому далеко идущему начинанию препятствовали с помощью интриг. И тогда американцы в ноябре 1944 года созвали у себя в Чикаго International Aviation Conference, на которую поспешили съехаться представители 54 государств, да и как было не съехаться, если конференция определяла судьбу послевоенного воздушного пространства мира. Маршруты, воздушные коридоры, кто куда и над кем летает, кто где садится и так далее. А Британская Империя была ещё жива и надеялась протянуть ещё немногого, а над нею не заходило солнце и по причине физических размеров своего хозяйства англичане получались большие всех заинтересованными в результатах конференции, а чтобы эти результаты оказались для них приемлемыми, им пришлось пойти с хозяевами конференции на "разумный компромисс" в некоторых щекотливых вопросах, одним из которых стала база в Дахране. Бритты повздыхали, повздыхали (а что ещё им оставалось, война не только позволила США, но зачастую даже и заставила их физически присутствовать во многих местах "шарика" и в мире не просматривалось силы, способной заставить их уйти оттуда, откуда они уйти не захотят) и англичане, заручившись американскими гарантиями, что им при надобности тоже можно будет пользоваться базой, сняли как свои возражения, так и давление на ибн Сауда.

И вот на этом фоне была организована встреча в верхах между возвращавшимся из Ялты Рузвельтом, который уже держал в голове будущую картину мира и ибн Саудом, который горел желанием в эту картину встроиться.

Организацией встречи занимался тот, кто по уму и должен такими вещами заниматься – глава американской дипломатической миссии в Саудовской Аравии, а им был полковник Эдди. За очень короткий срок он добился уникаль-

нного положения при дворе, ему удалось не только найти с ибн Саудом общий язык, но он удостоился доверия ибн Сауда на уровне личном, сродни тому, каким пользовались Джек Филби и Твигчелл. Красноречивая деталь – обычно на переговорах каждая из сторон пользуется своим переводчиком и в числе приближённых короля в достаточном количестве имелись, конечно же, знающие английский язык, однако ибн Сауд сам настоял на том, чтобы единственным переводчиком на предстоящих переговорах с Рузвельтом был Эдди.

Началось всё, правда, с небольшого конфуза – ибн Сауда должен был подобрать в Джидде американский эсминец "Мэрфи" и доставить в целости и сохранности к стоявшему в Суэцком канале крейсеру "Квинси". В условленный час правительенная делегация Саудовского Королевства появилась в порту Джидды. Американцы увиденным были ошарашены – ибн Сауд прибыл со свитой в 200 человек, гаремом, верблюдами, скакунами и опахалами – восточный же король, самый настоящий, из тысячи и одной ночи. После разъяснений что такое военный корабль ибн Сауда удалось убедить оставить на берегу женщин и часть свиты и на эсминец поднялась делегация в составе 48-ми человек, среди которых имелись придворные заварщики кофе, повара и шесть телохранителей-нубийцев с заткнутыми за пояс обнажёнными мечами. На борт также затащили нескольких баранов, которых предполагалось съесть по дороге. А дорога предстояла неблизкая – 800 морских миль, саудиты полагали, что ибн Сауд, который до того таких путешествий не предпринимал, оказывает дорожными тяготами особую честь американцам. Между прочим, ибн Сауд наотрез отказался ночевать в каюте и для него на деке был раскинут шатёр, где он и проводил время. Что же до чести, то и американцы подошли к делу со всем возможным уважением – капитан, когда подходило время молитвы, разорачивал эсминец в сторону Мекки и стопорил машину, давая королю возможность совершить намаз.

Утром 14 февраля "Мэрфи" встал борт к борту с "Квинси":

В 11:30 ибн Сауд поднялся на борт. Ему были оказаны все возможные почести. Рузвельт встречал ибн Сауда, сидя в сконструированном специально для него кресле на колёсиках. Саудовский король был очень большим, пропорционально сложенным человеком почти двухметрового роста. Американская сторона и сам Рузвельт не очень хорошо представляли себе как будут проходить переговоры, опасаясь трудностей межцивилизационного контакта и когда ибн Сауд и Рузвельт оказались лицом к лицу, возникла неловкая пауза, во время которой они внимательно разглядывали друг друга. Первым молчание нарушил ибн Сауд. "Какое замечательное кресло, – сказал он, – похоже, что на нём можно добраться куда угодно." Рузвельт был слишком

опытным переговорщиком, чтобы упустить предоставленную возможность и он немедленно подхватил предложенный тон. "Да, – сказал он, – это так. И по счастливой случайности я прихватил с собою ещё одно такое же. Хотите, я его вам подарю?" "Конечно!" – воскликнул ибн Сауд и скалящиеся матросики притащили второе кресло, куда он тут же уселся и под общий смех покатался туда сюда по палубе. После этого всё прошло как по маслу. Улыбки не сходили с лиц и возникшая атмосфера позволила как бы щутя говорить об очень серьёзных и очень важных для обоих государств вещах.

Нужно отметить, что переговоры, продлившиеся четыре часа, проходили фактически с глазу на глаз, один на один:

Третьим нeliшним был только исполнявший роль переводчика полковник Эдди, на этих снимках он в пилотке:

Для "сопровождающих короля лиц" устроили экскурсию по крейсеру:

Им было на что посмотреть:

Ну, а пока их развлекали, Рузвельт и ибн Сауд вершили историю. Вопреки существующему мифу предметом переговоров была вовсе не нефть, о которой они вообще не говорили. Как не говорили и об американских гарантиях Саудовской Аравии, это подразумевалось само собой. Вернее, о гарантиях говорилось, но немножко не в напрашивающемся смысле. Для ибн Сауда главным было чёткое разграничение сторон – если Саудия "уходила" под американцев, то тем самым США обязывались принять на себя обязательства поддерживать дом Саудов в его борьбе с домом Хашимитов, США должны были сделать выбор. И они его сделали. (Сегодняшнее "обострение отношений" между США и Саудовской Аравией в связи с "сирийским вопросом" связано как раз с тем, что у дома Саудов появилась возможность раздробить Сирию и тем самым создать препятствия по построению в более или менее отдалённом будущем ядра Халифата в виде суннитской Великой Сирии Хашимитов, куда бы вошли Иордания, Сирия, несколько анклавов Ливана и суннитская часть Ирака. В том, что касается перекройки Ближнего Востока, стратегические цели США и Саудовской Аравии совпадают, однако остаются текущие разногласия "по мелочам", вроде того где именно пройдут границы, кроме того саудиты не могут быть до конца уверены, что в планы США не входит "уточнение границ" самой Саудовской Аравии.)

Рузвельт и ибн Сауд расстались, будучи очарованы друг другом. В этом нет ничего удивительного, они хотели быть очарованными, а вы получаете то, что хотите, нужно только очень захотеть. Им удалось даже найти общий язык в том, что касалось Палестины. "Я не понимаю, почему за

преступления немцев должны платить арабы" – сказал ибн Сауд. Вопрос был риторическим только отчасти, но повыше было упомянуто о сложившейся во время переговоров благожелательной атмосфере, позволившей Рузвельту сказать, что он "потрясён трагедией европейского еврейства и чувствует теперь свою личную ответственность за его дальнейшую судьбу и что может быть его визави может ему что-нибудь в связи с этим присоветовать?" "Могу, конечно, – с готовностью сказал ибн Сауд, – вам следует отнять лучшие земли у немцев и отдать их евреям." И высокие договаривающиеся стороны, представив себе такую перспективу в очередной раз понимающие и со значением посмеялись. Сосились же они на том, что в дальнейшем США не будут предпринимать никаких действий, предварительно не про-консультировавшись и не попытавшись найти компромисс между арабским и еврейским населением Палестины.

Поскольку у ибн Сауда задним числом могли возникнуть не очень хорошие ассоциации с подаренным креслом и его текущим состоянием здоровья, то Рузвельт, считаясь с его чувствами, к креслу подарил ибн Сауду ещё и самолёт, знаменитый Douglas DC-3, который саудовский король чуть ли не первым делом не преминул отправить в Александрию, чтобы поскорее привезти оттуда обретшего свободу передвижения милого друга – Филби-старшего. (В истории с самолётом американцы в очередной раз продемонстрировали умение убивать одним выстрелом сразу несколько зайцев, у Саудии ведь не было собственных пилотов, так что к подаренному самолёту прилагался американский экипаж и наземный персонал и всё это вместе взятое заставляло ибн Сауда быть заинтересованным в американской военно-воздушной базе не только по соображениям государственным, но по мотивам ещё и личным.)

Куда конь с копытом, туда и те, кто с клешнями. Через три дня после встречи с Рузвельтом состоялась встреча ибн Сауда с Черчиллем. Там всё вышло нехорошо. Саудия уходила и Англия ничего с этим поделать не могла:

Подкреплять свои претензии государство должно силой, а силы Британской Империи в 1945 были на исходе. "Он был чересчур многословен, – сказал ибн Сауд о Черчилле, – мне всё время приходилось возвращать его к теме переговоров."

Те несколько часов, которые шли переговоры, претендовавший на вежливость и соблюдение приличий Черчилль непрерывно курил и потягивал коньяк. В общем, предавался пороку, находясь в обществе ваххабита. С точки зрения ибн Сауда разница была в глаза – бывший заядлым курильщиком Рузвельт во время переговоров с ибн Саудом

несколько раз брал перерыв и, извинившись, уединялся в каюте, торопливо, как мальчишка, там перекуривая. Подобная деликатность не могла ибн Сауду не польстить. Кроме того, ибн Сауд при всех его достоинствах был человеком восточным и он не мог не отметить, что его подарки Черчилль обошли саудовской казне в три тысячи фунтов, в то время как британской премьер подарила ибн Сауду шкатулку с благовониями ценой в сто фунтов стерлингов. Узнав о подаренном американцами самолёте, пытавшийся "соответствовать" Черчилль не подарил, а пообещал подарить ибн Сауду автомобиль. Будем справедливы – слово своё он сдержал и спустя какое-то время англичане доставили в Саудию Роллс-Ройс. Они, однако не учли, что соображения престижа требовали от ибн Сауда сидеть не на заднем сидении, а впереди, рядом с водителем. А движение в Англии левостороннее и потому руль у Роллс-Ройса был справа и ибн Сауд должен был сидеть по левую руку от шофёра, что с точки зрения иерархии, как её понимали арабы, было недопустимо.

И ибн Сауд открыл дверцу британского подарка, заглянул внутрь и тут же отдал автомобиль своему брату. "На всё воля Аллаха великого, всемогущего. Когда у тебя не будет денег на верблюда, можешь кататься на этой шайтан-арбе."

Была без радости любовь, разлука будет без печали.

Дверь в стене – 209

29 января 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/282735.html>

Как к этому ни относись, но никуда не деться от беспощадного факта, что мы с вами люди (в этом время от времени возникают сомнения, но не будем терять надежды), а люди привязаны ко времени, а время упорядочивается хронологией.

Событие становится событием только будучи датированным. Будучи встроенным во временную последовательность. Это распахивает перед государствами неограниченные возможности по конструированию реальности, но не будем отвлекаться, а просто констатируем: в 1945 году государство США распространило своё "влияние" ещё и на Аравию. "Ещё и на." Того требовали интересы национальной безопасности и того же требовали геополитика с геостратегией. США захотели, США получили. Для этого, правда, потребовалась такая малость как победа во Второй Мировой, но эта малость уже произошла, она была пришипана к 1945 году точно так же, как создающий свою личную Вселенную писатель прикалывает к листу мукию бабочки. Была жизнь, стало – "прошлое". Была красота, стало чешуекрылое с латинским названием.

Как бы то ни было, но американцы получили возможность распоряжаться по своему усмотрению конкретным куском "пространства", что помимо прочего влекло за собою ешё и ответственность по устройству жизни определённого числа людей, это пространство населяющих. Закончилась одна война и начиналась другая, причём начинавшаяся война была войной, до тех пор человечеством не воевавшейся, но она при этом оставалась войною, а по меткому наблюдению одного из великих – "война должна кормить сама себя". Это означало, что глобальная война и кормить себя должна была глобально. В этом месте возникает закономерный вопрос – "чем мог кормить себя кусок ближневосточного пространства, поместившийся в границы, очерченные вокруг Саудовской Аравии?"

Вы уже об этом наверняка забыли, но я вам напомню об одном пророчестве, имевшем вид "оценки". Принадлежала

оценка человеку по имени Де Гольеर и он пророчествовал о наличии в Аравии невообразимых запасов нефти.

Аравию США заполучили и теперь им предстояло выяснить, насколько пророчество было пророчеством.

Через три года после победы, в 1948 году, американцы нашли ("открыли") в Саудовской Аравии Гхавар. Самое большое из известных человечеству нефтяных полей. Оно было самым большим в 1948 году и оно остаётся самым большим сегодня.

(www.youtube.com/watch?v=xTkD3PiPC40)

История состоит из дат, из "годов" и не все из них равны один другому, некоторые года это минуты роковые мира и "1948" как раз такая минута. "1948" это красивое "лицо" уродливой мешковато-тканной изнанки "1984", вместившее в себя количество событий, обычно приходящихся на парочку пятилеток, так что Гхавар знал, когда ему найтись.

А теперь давайте посмотрим, каким образом американцы использовали обретённое "влияние". (Не все это понимают, но за него пришлось бороться, влияние в Саудовской Аравии это трофеи, "плод победы", ничем не отличающийся от плодов в континентальной Европе или Тихоокеанском бассейне, только этот плод был вырван из рук не Германии или Японии, а Британской Империи.)

Мы с вами уже имеем некоторое представление о том, как строятся государства. Не в том смысле, в котором вы подумали, а в том, когда одно государство строит другое. Вот вы уже знаете как после войны США строили Японию. И вы уже знаете как англичане строили Ирак. Американское государство строило Японию "собою". "Генералом МакАртуром". Англичане строили Ирак индийцами и Индией. Гораздо более изощрённый способ строительства это строительство Вьетнама. Ещё более изощрённый это строительство Китая. Но при всём разнообразии методов стройки проекты "Япония", "Ирак", "Вьетнам" и "Китай" объединяет то, что в качестве заказчика, архитектора и прораба там выступает один и тот же субъект – само государство, пользующееся государственными же "структурами". Бывает ли по-другому? Да, бывает.

Бывает так, что государство строит другое государство не непосредственно собою, а – "частником". Причины? Ну, например, такая причина как религия. Если вы сами религиозны, то вам легко поставить себя на место тех же арабов, после чего ваши собственные чувства подскажут вам методу действий. Саудовская Аравия была (и остаётся) духовным средоточием Ислама, сердцевиной арабской Ойкумены. И уже по одной только этой причине другое государство не

могло себя в Саудии "проявлять". США следовало как-то себя и своё влияние замаскировать, мимикрировать, "слиться с пейзажем".

- ... how did you know..?

- ... in the city, always a reflection, in the woods, always a sound...

- ... and in the desert?

- You don't want to go into the desert.

Это диалог двух следящих за "объектом" спецслужбистов из фильма *Spartan*, один из которых уже побывал в пустыне и знает, что это такое. И точно так же что такое пустыня знало американское государство в 1945 году. Но за кем оно могло спрятаться? За чем? Выход был найден без труда – американцы, ещё даже и не обладая "влиянием", уже имели в Аравии "присутствие". Спасибо ибн Сауду и Джеку Филби, исхитрившимся залучить в страну американских нефтяников. К ним уже успели привыкнуть, они со своими буровыми вышками стали частью пустыни, да и присутствие их объяснялось естественнейшим образом – "концессия". Нефть. Деньги.

"Выгода."

Если в англичанах видели империалистов, то главный мотив американского присутствия арабам виделся как "деньги". И против этого они ничего не имели, кто ж денег не желает и кто их не любит. Людям трудно понять человека идейного, но их воображению легко доступен образ человека, гибнувшего за металл. Ну, или за нефть. "Он такой же, как мы." Так был найден узор маскировки.

"Нефтяная компания."

Чтобы не заставлять вас перечитывать предыдущие главы, перенесу сюда несколько абзацев, призванных освежить вашу память:

*Копаясь в волшебных саудовских перепитиях, мы раз за разом натыкаемся на аббревиатуру *SOCAL – Standard Oil of California*, напомню, что так называлась нефтяная компания, получившая с лёгкой руки Твигчелла, который свёл представителей компании с ибн Саудом и Филби, концессию на поиски и добычу нефти в Саудии в 1933 году.*

*В том же году *SOCAL* создала branch для операций непосредственно "на месте", в Саудовской Аравии, это дочернее отделение *SOCAL*'а получило название *CASOC – California Arabian Standard Oil Company*. В 1936 году после трёхлетних бесплодных поисков нефти *SOCAL* продала 50% акций *CASOC* американской же нефтяной компании *The Texas Company*, что было безусловно разумным шагом с обеих сторон, так как в случае нахождения нефти *Texas Company* получала доступ на Ближний Восток, в случае же неудачи убытки делились пополам, что устраивало уже *SOCAL*.*

*Из вышеизложенного следует, что с 1936 и по 1944 годы *SOCAL* действовала в Саудовской Аравии под именем *CASOC* и что когда в 1938 году в Саудии была, наконец, обнаружена нефть, то за единой аббревиатурой *CASOC* прятались уже две американские компании – *SOCAL* и *The Texas Company*. Обе эти компании живы и здоровы по сей день и хорошо вам известны – *SOCAL* это *Chevron*, а *The Texas Company* это *Texaco*.*

31 января 1944 года *CASOC* сменила название, отныне она стала именоваться *ARAMCO* (*Arabian American Oil Co.*) В 1948 году (в том же году когда было открыто нефтяное месторождение Гхавар) *ARAMCO* нарастила мускулы, она выросла численно – её инвесторами стали *Standard Oil of New Jersey* (*Esso*) и *Socony Vacuum* (*Mobil Oil*). Долевое участие и распределение стали выглядеть так: *SOCAL* – 30%, *Texaco* – 30%, *Esso* – 30%, *Mobil* – 10%. Интересно здесь вот что – поскольку американцы сделали ибн Сауда полноправным участником игры, то расширение компаний потребо-

вало в том числе и его согласия. И ибн Сауд такое согласие дал, но под одним условием – ни в одной из вошедших в пул компаний ни в каком виде не должны были присутствовать англичане. И проект, выгляделый исключительно "деловым предприятием" обрёл право на жизнь только после представленных американцами саудитам гарантит, что англичане во всех перечисленных американских компаниях "ни одной ногой". Сидевший на корабле пустыни ибн Сауд поднимал паруса и рубил концы, оставляя за кормой империалистическое прошлое.

Воду пытались мутить французы, так как *Esso* и *Mobil* формально не имели права входить в *ARAMCO*, будучи связанными условиями Red Line Agreement, что повлекло за собою инициированный французской стороной судебный процесс, но американцы выкатили в ответ обвинение французов и Гульбекяна в сотрудничестве с нацистами, после чего иск был из суда отозван, так как по понятным причинам углубляться в тему никто не захотел.

После чего американское государство "отошло в сторону" и – "умыло руки", предоставив *ARAMCO* её собственной судьбе, которая выглядела весьма многообещающе, ведь нефтяная компания оставалась хозяином положения. В том числе и в смысле политического влияния, ведь стараниями ибн Сауда во вверенном ему государстве был создан политический вакuum именно в виде наглядного отсутствия какой бы то ни было внешней силы.

И очень поучительно наблюдать, как создавшимся положением воспользовались американцы и особенно поучительно – это будет для русскоязычных читателей, так как именно русское массовое сознание связывает вместе присутствие в другом государстве и политическое влияние там же и понимает это исключительно как "оккупацию". А ведь оккупация это самый примитивный вид присутствия, не идущий в сравнение даже с интервенцией, которую русские тоже толкуют как-то криво, достаточно почитать дремучие рассуждения про "иностранные военные интервенции в России" времён Гражданской Войны, но не будем уходить в сторону.

Итак, *ARAMCO* оказалась (внешне, внешне) предоставленной самой себе в стране, где фактически отсутствовали атрибуты государства как они понимаются европейским сознанием. "Да что же это, чего ни хватишься, ничего у вас нет!" И *ARAMCO* засучила рукава и принялась эти атрибуты создавать. Нефтяная компания, чьей задачей вроде бы были только и только поиски и добыча нефти, начала неуклонно и вроде бы незаметно строить инфраструктуру. Во всём её многообразии. Начали с портов, чтобы было куда везти, а везти приходилось вообще всё. ВООБЩЕ ВСЁ, в Саудии ведь ничего не производилось, даже и гвоздей. Построив порты, через них начали завозить строительную технику. Потом начали вести дороги. Потом строить, причём строить всё подряд, "здесь будет город заложён" и всё такое. Под лавочку строительства было организовано обучение бедуинов самым разным не ремёслам, а профессиям и всё это под вывеской нефтяной компании, была продумана политика стимуляции арабов к обучению. На выходе из бедуинов получались доктора, водители, работники порта, нефтяных разработок и много-много кто ещё. А поскольку всем этим хозяйством требовалось управлять "на местах", то попутно подобно зданиям создавалась и бюрократия. И не только низовая. *ARAMCO* начала давать работу арабам в самой себе и в том числе и работу управленческую. (Пройдут года и *ARAMCO* будет национализирована, так вот первым национальным президентом гигантской компании станет Али Наими, который начал работать в *ARAMCO* в возрасте одиннадцати лет.)

(www.youtube.com/watch?v=NF7bpTTeeeg)

Наряду с социальными программами ARAMCO создала программу, в рамках которой за счёт компании шестьдесят самых одарённых молодых саудовцев посыпались на учёбу в лучшие университеты мира по выбору.

В этом месте мы обязательно сделаем отступление, поскольку оно важно самой важностью.

Вот все знают, что США продают оружие. "Торговцы смертью." И продают они оружия больше всех в мире. В 2012 году они продали оружия (по курсу доллара на 1990 года) на почти 9 млрд. долларов (второе место у РФ, она экспорттировала оружия на 8 млрд. долларов.) Много это? Да много, конечно. В пересчёте по сегодняшнему курсу ещё и больше выйдет, в общем – выгода налицо. Но многие ли из вас знают, что иностранные студенты, обучающиеся в США, приносят в американскую казну более 21 млрд. долларов? Образование приносит Америке денег вдвое больше, чем продажа оружия. И приносит ежегодно. Выходит, что это куда выгоднее, чем продавать танки и самолёты. Тем более, что танк если и не проржавеет, то устареет морально и его выбросят, а те студенты, что не найдут себе применения в Америке, вернутся домой, а то, что в голове, оно не ржавеет. И со студентами разъедутся по миру идеи. И люди мира могут сколько угодно эпатировать окружающих, отзываясь об американцах как о "тупых", но как только их детям приходит пора продолжить образование, они стремительно трезвеют и стараются отправить своих чад в американские университеты.

Возвращаясь к Саудовской Аравии – в 2011 году в США обучалось свыше 48 тысяч саудовских студентов. И это только те, кто получил грант от государства, а кроме них ещё 5 тыс. отправились туда за собственный счёт. И со многими из них в Америку отправились члены семей, в том же 2011 году в США находилось свыше 100 тыс. граждан Саудовской Аравии. И с каждым годом их становится всё больше. Вот вам и "изолированное от мира средневековое королевство". Мир, в котором мы живём, это мир кривых зеркал.

Попрощаемся с Саудовской Аравией, не будем за неё переживать, у неё всё хорошо, начиная с 1948 года она сама может кому угодно подарить самолёт. Иногда даже вместе с экипажем и пассажирами.

Историю, как известно, пишут люди. Но они её не только пишут, а ещё и творят. В процессе копания в тонких близко-невосточных делах мы обрели ещё одного знакомца – полковника Эдди. Кем был этот сын религиозных миссионеров? Сам себя он предпочитал видеть морским пехотинцем.

Leatherneck. Но кем он был в действительности? Солдатом? Шпионом? Профессором? Дипломатом? Писателем? Кем?

Мы все смертны и в 1962 году умер и Уильям Альфред Эдди. Согласно последней воле его, американского гражданина, положившего жизнь на службу американскому государству, похоронили в Сирии. На христианском кладбище в Сидоне. Неподалёку от того места, где он, родившись, впервые увидел свет.

"Странники."

(www.youtube.com/watch?v=TRn_80oBnYk)

Дверь в стене – 210

4 февраля 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/282957.html>

Дошли мы до части под номером 210 и не знаю, заметили ли вы это или нет, но повествование наше, начиная с главы 144-й, было детерминировано окончанием главы 143-й, которое выглядело вот так:

Происходило это тогда, когда никакого Израиля даже и в проекте не было. И Саудовской Аравии тоже. А потом она появилась. Правда, на нынешнюю "Саудию" тогдашняя была совсем не похожа. Той Саудовской Аравией, какой мы её знаем сегодня, Саудовскую Аравию сделало одно обстоятельство. Обстоятельство имело имя. Вернее, название. Название было аббревиатурой и было оно очень похоже на название чего-то вроде противотанковой ракеты.

ARAMCO.

Arabian American Oil Company.

Нам с вами потребовалось 66 (слава Богу, что не 666) глав, чтобы, работая шпорами и несясь галопом, получить очень поверхностное представление о том, что же это такое – ARAMCO. Подчеркну, что полученное знание является, вообще-то, не знанием, а именно что представлением, причём представлением крайне неполным и именно что – внешним, поскольку внутрь феномена мы забраться даже не пытались. И наш ознакомительный опыт очень многое говорит о познаваемости как реальности вообще, так и такой её частности как История.

А теперь переберём пальцами несколько зёрен чёток назад. Просто чтобы освежить память. Представление об ARAMCO понадобилось нам потому, что по ходу действия

всплыла тема создания Израиля. А о создании Израиля мы заговорили потому, что израильская тема оказалась частью жизнеописания Джеймса Форрестола. И теперь, когда впереди замаячил финиш, хотим мы того или нет, но придётся увязать несколько оставшихся болтаться концов, нас заставляет так поступить не только логика повествования, но и борьба с претящей путешественникам во времени неряшливостью.

Надеюсь, что вы не забыли этого исторического персонажа:

Это Форрестол в бытность свою Секретарём присутствует при высадке американцев на Иводзиме. Событию этому придавалось не только очень важное, но и символическое значение, так как битва за Иводзиму позволила США впервые в войне высадиться на собственно японской территории. (Любопытный штришок – на ставшей знаменитой и послужившей моделью при создании памятника морским пехотинцам, установленного вблизи Арлингтонского кладбища фотографии Джо Розенталя, той, где морская пехота поднимает американский флаг на Иводзиме, запечатлён момент водружения второго флага, а первый флаг под тем предлогом, что он очень маленький и смотрится невыигрышно, забрал себе Форрестол. Как сувенир.)

Вы уже знаете в общих чертах жизненный путь Джеймса Форрестола, знаете какую роль он сыграл в становлении морской мощи США, знаете о его взглядах на авианосцы, знаете как он создавал флот, знаете как он этот флот раздал, знаете о слиянии трёх оборонных департаментов в единое министерство, которое Форрестол и возглавил, знаете о борьбе в послевоенном политическом руководстве США и в каком качестве использовалась сторонами в этой борьбе фигура ("образ") Форрестола.

Что ещё вы знаете... Ммм.., а, ну как же! Вы знаете, что он был сумасшедшим. Что он кричал "русские идут!" и прыгал в окно. Журнал "Крокодил", карикатуры, Кукрыники. Юмор высшей пробы. Ну сумасшедший же, чего ж не посмеяться если смешно.

Но смех смехом, а всё, что связано со смертью Форрестола интересно ничуть не менее, чем смерть президента Кеннеди, а, может, даже и более. Но при этом про Кеннеди знают все и знают всё, а про Форрестола дорогие россияне из тех, что находят нужным интересоваться прошлым, контролируя которое, контролируют их же собственное будущее, знают только то, что он совершил прыжок без парашюта.

Попробуем побывать в Шерлоках, посвятим пару глав Джеймсу Форрестолу, он заслуживает того. Начнём с конца и, пятым, пойдём по следу. Конец Форрестола был концом человеческим, он жил, а потом умер. Но умирают люди по-разному и умершего Форрестола нашли на крыше перехода, соединявшего крыло и основное здание национального военно-морского госпиталя в Бетесде. Крышу перехода, на-

Джеймс Винсент Форрестол, Секретарь по делам военно-морского флота и первый министр обороны Соединённых Штатов. Человек выдающихся деловых качеств и, что немаловажно, человек смелый не только в смысле политическом, но и в смысле бытовом, "уличном", отметим это обстоятельство, оно нам понадобится позже.

ходившуюся на высоте третьего этажа и госпитальную палату, куда был помещён бывший министр обороны, разделяли тринадцать этажей. Падать Форрестолу пришлось долго. Никто, правда, не знает, что именно он при этом кричал, как и никому не известно кричал ли он вообще.

Часы на руке трупа продолжали идти, так что время смерти определили не по ним. На шее Форрестола был узлом затянут пояс от его собственного халата.

Дверь в стене – 211

7 февраля 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/283247.html>

Как Форрестол дошёл до смерти такой?

Вопрос сложный, конечно, но, если уж мы решили попасть в шкуре детективов, то попробуем разобраться, тем более что процесс воссоздания хотя бы части послевоенного контекста даст нам возможность не только расширить кругозор, что неплохо само по себе, но и позволит кое-что понять в картине мира, какой она сложилась на сегодня.

Начнём с завязки – президент Рузвельт оставил президенту Труману в наследство не только выигравшее мировую войну государство, что означало крылья, но и довесок в виде колossalного государственного долга, что означало прикованное к лодыжке пушечное ядро.

Для того, чтобы обрести лёгкость движений и свободу действий трумановской администрации следовало хотя бы уменьшить госдолг до неких разумных пределов. (Замечу, что Гарри Труман из ситуации вышел с честью, вообще избавившись от долга, но это произойдёт к концу его второго президентского срока, а мы ведём речь о первых годах его первого президентства.) Всем, даже и дилетантам, понятно, что государственный долг в первую очередь можно уменьшить лишь сокращая государственные расходы (это действие неизменно популярно и находит живейший отклик в сердцах как акул капитализма (по очевидным причинам), так и простых тружеников (по причинам очевидным куда менее)), причём очередь первую необходимо увязать с очередью второй, которая, оттесняя первую, зачастую выходит на первый план – я имею в виду неизбежное в таких ситуациях повышение налогов, что встречается обществом с глухим, а оппозиционными политиками с не очень искренним, но зато громогласным недовольством.

Сокращаем расходы и поднимаем налоги.

Рецепт действенный и достаточно простой, что, к сожалению, на вкусе лекарства отнюдь не оказывается и любой народ такую горечь глотает с большим трудом, и именно для облегчения проталкивания пилюли через глотку в ход идёт запивание водичкой в виде сопутствующих процессу пропагандистских кампаний, всё это очевидно и в эту сторону мы не пойдём, а вернёмся к конкретике.

Самой большой статьёй расходов были расходы военные и если американцы брались за резку бюджета, то неумолимая логика нашей неумолимой реальности подводила их к тому, что самым большим сокращениям должен был быть подвергнут бюджет оборонный. К этой очевидности добавлялась очевидность широким народным массам очевидная менее – по ходу открыто государством декларированной и всеми ощущавшейся на себе горячей войны армия как институт усилилась безмерно, а это означало не менее безмерно увеличившееся политической влияние "генералов". И резка военного бюджета помимо количественного уменьшения армии и количественного уменьшения всего, что с ней связано, преследовала цель умаления того, что цифрами не выражишь – политического влияния военных.

Сильная армия это хорошо, но хорошо не всегда и с окончанием войны армейского сверчка следовало посадить на приличествующий ему шесток, а это далеко не так легко, как может показаться. В процессе бросания на Форрестола первого поверхностно-ознакомительного взгляда мы уже успели узнать об организационных переменах в обороне, сформулированных в National Security Act of 1947, одним из результатов которого стало создание до того не существовавшего единого министерства обороны – Department of Defense (на протяжении первых тринадцати месяцев называвшимся National Military Establishment).

Во главе министерства был поставлен Джеймс Форрестол, ставший первым в истории США Secretary of Defense. Перед министром была поставлена задача фактически нечеловеческой сложности – он должен был реорганизовать вооружённые силы, связав воедино понесшие невосполнимые по их мнению организационные и материальные утраты армию и флот с вновь созданным департаментом военно-воздушных сил, который армейские и особенно флотские воспринимали не как конкурирующего друга-соперника, а как обладающую ненасытным аппетитом змею подколовидную, возымевшую желание вырасти в Змея Горыныча. А ещё следовало организовать слаженную работу появившегося Комитета Начальников Штабов. А кроме того следовало не только реорганизовать вооружённые силы, превратив их в отвечающую вызовам времени армию, но и провести перевооружение, а армия (любая армия) организм косный и речь шла об армии-победительнице, считавшей, что от добра добра не ищут. И всё это следовало проделать как можно быстрее.

И всё это следовало проделать в условиях резкого снижения финансирования.

Масштаб деяний понятен, как понятен и павший на Форрестола выбор. Профессиональные качества секретаря флота были очевидны всем, да к тому же Форрестол был популярен как в народе, так и в Конгрессе. Гарри Труман был сильным человеком (человеком "со стержнем"), а потому он не боялся окружать себя сильными людьми. (Вообще в политической жизни США последовавшие сразу за окончанием Второй Мировой Войны годы это время политиков-тиранов, чего стоят одни только Форрестол, Маршалл и Ачесон, на смену которым пришли люди куда менее яркие. Между прочим, интересное наблюдение – создаётся впечатление, что пришедшийся на шестидесятые-семидесятые период, когда СССР удалось добиться более или менее приемлемого "паритета" со США, это время когда некая продуцирующая американских политиков "матка" отдыхала после потуг сороковых-пятидесятых.) Так вот Труман, будучи сильным и не боявшимся потеряться среди соратников политиков, тем не менее страховал не так себя, как политическую машину, противопоставляя интересы и амбиции подчинённых и чем сильнее тот или иной член администрации был, тем более сильной личностью он уравновешивался.

Форрестол, чтобы ему жизнь мёdom не казалась получила в Немезиды Стюарта Саймингтона, назначенного на пост Secretary of the Air Force.

Фото сделано в Белом Доме 27 января 1948 года после церемонии награждения секретаря обороны и секретарей по делам армии, ВМС и BBC медалью "За Заслуги" (Medal of Merit), одной из высших государственных наград для гражданских служащих. Второй справа – Форрестол, второй слева – Саймингтон.

Очень кратко о нём:

Родился в Амхерсте, Массачусетс, в семье профессора романских языков, преподававшего французскую литературу. В 1918 году, в возрасте 17-ти лет записался добровольцем в армию, но на фронт попасть не успел, так как был направлен в офицерское училище, откуда вышел в чине лейтенанта. Окончил Йель, где (так же как и Форрестол в Принстоне) редактировал газету Yale Daily News. После университета, поработав на себя и на дядю (родного и тоже Саймингтона), пошёл вверх, занимая руководящие посты в различных компаниях. В 1938 году стал президентом известной поныне корпорации Emerson Electric Company, выпускавшей в годы войны управлявшиеся электроприводом вращающиеся кабины для бомбардировщиков. Поскольку штаб-квартира Emerson находилась в Миссури то нет ничего удивительного в том, что Саймингтон познакомился с тогда сенатором от Миссури Гарри Труманом, с подачи которого, презрев карьеру дельца, Саймингтон начал делать карьеру политическую. В 1946-47 годах он набивал руку в качестве помощника Secretary of War, после чего в сентябре 1947 года пошёл на повышение, будучи назначенным на пост Secretary of the Air Force. Тесно сработался с Карлом Спаатцем, получив через того влияние в Объединённом Комитете Начальников Штабов. Не тушаясь, открыто конфликтовал с Форрестолом, не гнушаясь наносить тому удары ниже пояса. Заработал себе репутацию, занимаясь организацией знаменитого воздушного лифта во время советской блокады Берлина в 1948 году. В 1950 году подал в отставку с поста секретаря, протестуя против недостаточного по его мнению финансирования военно-воздушных сил и целиком отдался политике, став в 1952 году сенатором от штата Миссури. Был человеком-бульдозером, которого армия использовала в качестве тарана, свалив небезызвестного и потерявшего не только берега, но и чувство реальности сенатора МакКарти. В 1960 году на съезде Демократической Партии Саймингтон был выдвинут кандидатом в президенты, но, несмотря на поддержку Трумана, проиграл Джону Кеннеди, став тем не менее кандидатом на пост вице-президента, однако в результате внутрипартийных интриг вице-президентом стал Линдон Джонсон. Опыт Саймингтона был тем не менее вос требован во время Карибского кризиса, когда ему пришлось

консультировать Кеннеди.

Дверь в стене – 212

13 февраля 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/283419.html>

Всё, что происходило вокруг создания министерства обороны США, в наши дни известного как Пентагон, можно описать, призывав на помощь один из законов диалектики, провозглашающий единство и борьбу противоположностей.

Единство было навязано государством, втиснувшим противоположности в замкнутое пространство, ограниченное тесными рамками пятиконечного полигона, а противоположности на то и противоположности, чтобы бороться, в борьбе обретая чаемое единство.

Но за рамками остаётся следующий вопрос – как так получилось, что в борьбе трёх департаментов силу забрал департамент военно-воздушных сил? Объясняется это достаточно просто – речь идёт о первых послевоенных годах, когда такой очевидной нам данности как "ядерная триада" ещё не существовало и внутренняя борьба шла за право держать в руках ядерную дубинку. В 1946-47 годах никто ещё не знал, что ядерное оружие именно в смысле утилитарности (при способляемости) окажется оружием универсальным и что ядерный заряд можно уменьшить до размеров, которые позволят всунуть его во что угодно, вплоть до артиллерийского снаряда, а это в свою очередь даст возможность снизить накал соперничества между различными видами вооружённых сил.

И разобранный нами выше "мятеж адмиралов" был вызван как раз тем, что флот считал ядерное оружие оружием неделимым в том смысле, что тот вид вооружённых сил, который получал приоритетное право на доставку Бомбы по адресу, автоматически получал и право первородства, становился первым среди равных, что среди прочего означало и приоритетное финансирование, а в условиях, когда военный бюджет резался беспощадно, ядерное оружие оборачивалось яблочком Парижа, свидетельствовавшим не только о признании государством кто ему более мил, но и позволявшим избраннику получить много миллиардов долларов.

Соперничество усугублялось сменявшими друг друга военными доктринаами, а они тасовались как колода карт и происходило это по той причине, что американцы были первоходцами, они шли неизведанными тропинками в мир будущего, где ядерное оружие будет повседневным элементом реальности.

Сегодня все знают про план Dropshot (вернее, все думают, что они знают про план, хотя знают они ровно то, что им позволили узнать), а между тем планов было много и разрабатывались они задолго до принятого в 1949 году Дропшота, когда США принялись составлять план действий на случай войны, могущей случиться в конце 50-х. Первым планом был план Totality, составленный в конце 1945 года на случай если выяснится, что СССР саботирует потсдамские соглашения (в частности, не уходит из Ирана). План был в известной степени умозрительным, так как в конце 1945 года у США не было ни одной атомной бомбы. Однако потом планы пошли косяком и каждый следующий план был усовершенствованным вариантом предыдущего.

Назывались планы так: Pincher, Makefast, Broiler, Halfmoon и Ofttackle. Начиная с появившегося в июне 1946 года "Пинчера" в основе своей все планы имели один и тот же начальный сценарий – СССР совершает агрессию одновременно в Европе и Азии, США по причине незначительности военного присутствия на театрах эвакируются, потом

"сосредотачиваются" и начинают восстановление статус-кво силовыми методами.

Считалось, что удержать удастся только британский Остров, а СССР первым же ударом захватит в Азии Корею, а в Европе – Восточное Средиземноморье, Балканы и, возможно, Италию, после чего США, обладая несомненным преимуществом на море и в воздухе, вернут СССР в границы 1945 года. Планы расписывались, конкретизируя всё более и более мелкие детали. Так, начиная с "Мэйкфаста", было предусмотрено создание в течение первых четырёх месяцев конфликта шести соединений бомбардировщиков B-29 и развертывание их на базах в Англии и Египте. Было рассчитано, что в случае применения ядерного оружия в течение следующих девяти месяцев можно будет с воздуха уничтожить до трёх четвертей советской нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, что позволит через год после начала конфликта парализовать советские наземные и воздушные силы.

В мае 1948 года планом "Хафмун" перечень целей был расширен. Планировщики, обработав к тому времени опыт бомбардировок Германии, пришли к выводу, что позиции СССР чрезвычайно уязвимы в силу растянутости коммуникаций и концентрации промышленности в нескольких районах, а потому было решено подвергать бомбардировке не только всё, что связано с нефтянкой, но и металлургические предприятия и электростанции. Расширение перечня целей не в последнюю очередь было связано с увеличением ядерного арсенала в количественном смысле.

В декабре 1949 года план "Офтакл" в ответ на попытку захвата Европы предусматривал уже полномасштабную ядерную бомбардировку и массированные налёты стратегической авиации, во время которых в течение одного месяца ядерной бомбардировке должны были подвергнуться до сорока городов на территории СССР.

Но кроме планов есть ещё и реальность, а она, хочешь не хочешь, а заставляет с собою считаться. В реальности сразу после войны США имели только 27 модифицированных бомбардировщиков B-29, обладавших возможностью нести ядерное оружие. Эти 27 самолётов были сведены в 509th Bomb Group. В случае получения приказа соединению требовалось примерно пять суток, чтобы подготовить самолёты, вылететь в район складирования атомных бомб, загрузиться и только после этого отправиться на выполнение задания. В июне 1946 года США располагали девятью "изделиями". В 1947 году – тринадцатью. В середине 1948 года число Бомб в американском арсенале выросло до пятидесяти. 1948 год – год переломный. После 1948 года количество атомных бомб подпрыгивало взрывообразно.

Параллельно администрация Трумана озабочилась тем, чтобы военные были отстранены от права "принимать решения" о применении ядерного оружия. (Показательно, что уже по ходу войны в Корее во время совместного совещания президента и Объединённого Комитета Начальников Штабов представлявший BBC генерал Хойт Вандерберг заметил – "... если в войну вмешаются китайцы нам придётся применить ядерное оружие." "Кто это вам такое сказал?" – резко спросил его Труман. "Это вытекает из нашей стратегической доктрины" – как о чём-то само собой разумеющееся ответил Вандерберг. "Вам не удастся поставить меня в положение, когда я буду вынужден принять решение о применении Бомбы, – сказал Труман, – так что после совещания соберитесь и придумайте-ка какую-нибудь другую доктрину.")

1 августа 1946 года был подписан акт о создании Atomic Energy Comission – гражданской организации, занимавшейся всем, что было связано с ядерной энергией, в том числе и с производством и хранением ядерного оружия. Любой

человек любого уровня, желавший получить любого вида информацию о всём, что было связано что с мирным, что с военным атомом, автоматически попадал под расследование ФБР. Окружавшая АЕС секретность была такого уровня, что во время дебатов в военной верхушке неожиданно выяснилось, что таким людям как Форрестол и Нимиц было неизвестно даже количество ядерных зарядов, которыми располагало на тот момент государство.

Но как бы там ни было, а запретный плод сладок и с точки зрения конкурировавших за право если не распоряжаться, то уж совершенно точно применять атомную бомбу департаментами Флота и BBC сладость всемерно усиливалась сопутствующими ей миллиардами бюджетных долларов. Грубо говоря, конфликт интересов выглядел как доставка ядерного боеприпаса по адресу либо палубной авиацией, либо стратегическим бомбардировщиком.

Мы с вами уже знаем, что адмиралы проиграли, а лётчики выиграли. Выиграл секретарь Саймингтон. Выиграл он благодаря двум обстоятельствам. Обстоятельство первое – блокада Берлина. Флот, который тоже, между прочим, выполнил свою часть задачи по доставке всего, что было необходимо, остался вне поля зрения общества, остался не у дел, в то время как занятые воздушными перевозками BBC купались в пропагандистских лучах славы и они не упустили своего, наглядно продемонстрировав возможности авиации, а попутно выросло и влияние двух причастных созданию воздушного моста лиц – Стюарта Саймингтона и генерала ЛеМэя, отозванного в конце 1948 года из Германии и назначенного главой SAC – Strategic Air Command.

Обстоятельство второе – Megabomber B-36, бомбардировщик, который мог долететь из штата Мэн до Берлина, отбомбиться и вернуться назад без промежуточной посадки. Всем было ясно, что эта "не имеющая аналогов" лебединая песня поршневой авиации морально устарела и что на подходе реактивные бомбардировщики. Кроме того, B-36, при всех его достоинствах, был самолётом слишком большим и слишком тяжёлым и даже в такой стране как континентальные США имелось всего три взлётно-посадочных полосы, с которых он мог взлететь и куда он мог приземлиться. Однако планировщикам помимо планов на будущее необходимо было решать задачи и текущие, а они требовали доставить в случае чего Бомбу туда, куда прикажут, и доставить не завтра, а сегодня, а B-36 в конце 40-х и начале 50-х был практически неуязвим для советской ПВО, ну и не будем забывать, что речь у нас идёт об американцах, а они лучше всех на свете знают как важно оказаться в нужном месте в нужное время и каково значение "момента", и что если момента нет, то его нужно создать.

И BBC этот момент создали. 7 декабря 1948 года, в годовщину налёта японской авиации на Пёрл Харбор, в условиях строжайшей секретности с расположенной в Техасе базы Карсвелл взлетел B-36 под командованием подполковника Джона Бартлетта, долетел до Гавайев,бросил там имитированную атомную бомбу пятитонную болванку и вернулся назад в Техас. Ни когда он прилетал, ни во время бомбометания, ни когда он улетал гигантский бомбардировщик не был засечен радарами ПВО расположенных на Гавайских островах баз военно-морского флота.

Royal Flush.

Дверь в стене – 213

18 февраля 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/283723.html>

Реорганизация вооружённых сил мало что значит в отрыве от цифр. Где-то далеко вверху приводились данные по

послевоенному сокращению военно-морского флота. И в горестях своих флот был не одинок. Военно-воздушные силы отвоевали право на жизнь, но теперь им предстояло завоевать ещё и своё место под солнцем, а солнцем был бюджет.

Во время Второй Мировой входившие составной частью в сухопутную армию BBC имели в своём составе 243 авиаединения. Однако теперь война закончилась и вооружённые силы сокращались, в том числе и BBC. Возникал закономерный вопрос – до какого предела должно было дойти сокращение? Начальник штаба BBC Карл Спаатц был твёрд – он считал, что оптимальным будет иметь 105 авиагрупп, однако, входя в положение и отдавая себе трезвый отчёт в тогдашнем финансовом положении государства, он готов был пойти на затягивание пояса и как самый нижний предел генерал рассматривал цифру в 70 авиагрупп. "Меньше – никак! Семидесят это предел, ниже которого начинается подрыв обороноспособности страны."

Выслушав мнение Спаатца и приняв его к сведению, администрация Трумана выкатила навстречу ожиданиям департамента BBC не подлежащее обсуждению решение – 55 авиагрупп. "И ни одной больше."

Это что касалось организационной структуры и числа лётательных аппаратов. Но количества опять же мало что значит без стоимости. В 1948-49 годах развернулась эпическая битва за военный бюджет на 1950 финансальный год (в датах – с 1 июля 1949 года по 30 июня 1950 года). Министерство обороны (это значит, что Форрестол) с учётом существовавшего на тот момент плана Halfmoon (сценария, предусматривавшего ядерную контратаку в случае нападения СССР на Западную Европу) запрашивало по его мнению очень скромный при постановке задач таких масштабов военный бюджет – 30 млрд. долларов. После множества согласований, взаимных уступок, лоббирования собственных интересов и, как водится, внутри- и вне-ведомственных интриг запрашиваемая сумма была снижена до 23.6 млрд. долларов. Ниже этого предела сокращать военный бюджет с точки зрения военных было не то что нереалистично, а попросту невозможно. "Skin of the teeth."

На этом фоне Форрестол проделал прямо скажем фантастическую работу. Следует учитывать, что Труман сознательно создал ситуацию, в которой первый министр обороны США превратился в посредника, вынужденного искать и находить компромисс между требованиями и возможностями армии и президента, причём обе стороны на уступки идти не хотели категорически, да к тому же во взаимных нападках пускали в ход ультрапатриотическую риторику. Применительно к департаменту BBC торговля выглядела так – Объединённый Комитет Начальников Штабов согласился (как с нижним пределом) с отпущенными на нужды военно-воздушных сил 3.5 млрд. долларов, что было достаточно для создания 66 авиагрупп. Труман тут же срезал эту сумму до 3.1 млрд. долларов. Конгресс (контролировавшийся республиканцами) повысил бюджет BBC до 4.2 млрд. долларов, позволив им взять из дополнительных статей к бюджету 820 млн. долларов, что дало бы возможность создать чаемые Спаатцем 70 авиагрупп. Однако Труман своей президентской властью запретил расходовать дополнительные к бюджету статьи на нужды BBC, сведя тем самым число авиагрупп до 66.

Учтём, что речь шла о фаворите, с флотом и армией обходились ещё круче. Но вернёмся к военному бюджету в целом. Стараниями Форрестола минимальный по мнению министерства обороны бюджет в 30 млрд. долларов был сокращён до 23.6 млрд. Но Труман и о таком бюджете даже и слышать не хотел, требуя дальнейших сокращений. К октябрю 1948 года Форрестол, приложив нечеловеческие усилия, вопрос "утряс" (можно только догадываться, чего

это ему стоило), представив наверх две версии бюджета министерства обороны, одну "в интересах государства" – 16.9 млрд. долларов и другую "в интересах президента" – 14.4 млрд. долларов.

Труман, конечно же, ухватился за цифру ту, что поменьше, и отправил бюджет в 14.4 млрд. в Конгресс. (Расклад по видам вооружённых сил выглядел так: BBC – 5 млрд. долларов, армия – 4.8 млрд. долларов и флот – 4.6 млрд. долларов.)

Республиканский Конгресс с предложенным демократической администрацией бюджетом не согласился и утвердил окончательный бюджет министерства обороны в размере 13.9 млрд. долларов.

Это означало, что Форрестол должен был опять заводить сказку про белого бычка, деля и перераспределяя сто раз оговоренные, согласованные, отвергнутые и вновь принятые статьи расходов трёх вверенных его попечению военных департаментов и всё это при том, что на столе от пирога осталась пара крошек. Трудно? Ну так Джеймсу Форрестолу при назначении его на пост первого в истории США министра обороны никто и не обещал, что ему будет легко. (Дополнительный штришок к форрестоловскому портреtu, лишний раз свидетельствующий о его незаурядности и дальновидности – в том же 1948 году во время всей той бюджетной свистопляски он умудрился выкроить деньги на центр по созданию и испытанию управляемых ракет большой дальности на мысе Канаверал.)

Объективные трудности вкупе с должностными передрягами усугублялись для Форрестола тем, что его отношения с формально подчинённым ему секретарём по делам BBC Стюартом Саймингтоном с уровня просто плохих опустились до уровня ещё худших, так как Саймингтон в недостаточном по его мнению финансировании военно-воздушных сил находил нужным винить не президента, а министра обороны, каковое мнение, безусловно, имело право на жизнь, так как Труман думал об интересах в целом государства, а Форрестол точно так же думал об интересах вверенного ему министерства тоже в целом, в то время как Саймингтону сам Бог велел думать об интересах его собственного отдельно взятого департамента и если эти интересы входили в противоречие с интересами департаментов армии и флота, то что ж... в конце концов там тоже имелись свои секретари, которым по должности было положено печься о своём, а кто сильнее тот и прав, а поскольку и Труман, и Форрестол, и Саймингтон были личностями сильными, то ситуация требовала разрешения и она, как то всегда и бывает, разрешилась.

Ко всеобщему удовольствию всё кончается только в сказках, а в жизни всё кончается к удовольствию одних, обрекающему других на неудовольствие.

11 января 1949 года Труман сообщил Форрестолу, что он более в его услугах не нуждается и что пост министра обороны будет передан Луису Джонсону и что Форрестолу предлагаются незамедлительно заняться передачей дел. С точки зрения Трумана прибегать к дальнейшим услугам со стороны Форрестола стало более нецелесообразно, так как трудности роста были преодолены, не существовавшее до того министерство было создано, бюджетные битвы завершены, сильный и популярный политик был на несколько лет связан свалившимся на него министерством и вязкой ведомственной борьбой, не оставившей ему возможности попробовать себя на более высоком уровне, да к тому же и президентские выборы 1948 года остались позади, так что "спасибо вам большое, но не смею вас больше задерживать, вы мне больше не нужны". Политика дело такое, сантиментам там места нет.

Поскольку для отставки требовался какой никакой, но по-

вод, то Труман в поисках морального оправдания своему решению прибег к обвинению Форрестола в личной нелояльности. Якобы во время президентской кампании 1948 года Форрестол встречался с соперником Трумана Томасом Дьюи и тот предложил ему пост министра обороны в будущей республиканской администрации и вроде бы Форрестол к этому предложению отнёсся благосклонно.

Найденный повод выглядел явно надуманным, так как в американской политической жизни занятие должностей в соперничающей администрации дело заурядное и мы можем найти множество демократов, служивших государству в правительствах, сформированных республиканцами, и vice versa, так что предложение Дьюи, даже если оно и имело место, объективно выглядело как признание форрестоловских заслуг и было недвусмысленно лестным, да и с точки зрения морали поступок Форрестола был если и не безупречен, то вполне понятен "по житейски", так как согласно как всем опросам, так и мнению всех причастных Труман выборы должен был проиграть и его выигрыш был сродни чуду.

Но чудеса чудесами, а хозяин барин и Труман сказал Форрестолу то, что нашёл нужным сказать. "С личными вещами – на выход."

"The Moor has done his duty, the Moor can go."

Украина и Российская Федерация

A Nation Is Born

21 февраля 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/283956.html>

Под звуки олимпийских фанфар уходит Украина. Уходит насовсем, уходит навечно.

Почти двадцать три года после 1991 года сохранялось аморфное "постсоветское пространство", а вместе с ним не так жила, как не умирала надежда на то, что Украину удастся удержать в поле взаимопротяжения и она в самом деле ходила, вращаясь, по этой орбите, то приближаясь, то отдаляясь от РФ.

Теперь всё.

Пуповина перегрызена окончательно, саженец свободы полит кровью и назад хода нет.

Разом обессмыслилась направленная на Украину примитивная российская пропаганда, если можно так называть неизвестно кем инициированный многолетний дискурс, сведущийся к косноязычной и убогой белиберде – "украинцев нет и никогда и не было", "Украину придумали в австрийском генштабе", "мова не язык", "укры" и "холосрач", сопровождаемый непременным уже "firmенным" российским гыгыканьем по поводу всего вообще и по поводу Украины в частности. Удивительно, но пропаганда нашла живой отклик в российской душе, чуть ли не каждый дорогой россиянин нашёл нужным капнуть свою капельку яда, так что винить некого, переполнилась где-то на небесах чаша и пролилась через край.

Теперь язык пропагандистам придётся прикусить. Просто потому, что все пускавшиеся ими до сих пор в ход доводы больше ничего не значат, они не оскорбительны и даже не обидны, от них осталась пустая оболочка, вместо слов – неразборчивое бормотание в дупло дуба. Майдан дал украинцам самосознание, самопознание и самоуважение. Дал им историю. Дал национальный миф. Майдан в одночасье превратил украинский язык больше, чем в язык. Майдан перевоплотил муляж национального государства в живую ткань. В плоть и кровь.

Масштаб того, что произошло не осознаётся по причине аберрации близости. Осознание придёт позже. И не только на Украине. Например, осознание того, что Украина, уходя, сделала русским подарок. Отдарилась на прощанье. Хороши ли этот подарок или нет? Это как посмотреть, да и по известным нам древним примерам не принято дарёному коню в зубы заглядывать, даже если этот конь сколочен из досок и втаскивание подарка к себе за стену предопределено.

Украинский подарок это подарок, от которого невозмож но отказаться, его нельзя отвергнуть. Майдан, чуть ли не мгновенно, всего за три месяца давший украинцам национальное государство, сделал то же самое и по отношению к русским. Трещина одна, сторон раскола – две.

Самим фактом своего ухода Украина создала новую реальность, в которой теперь уже и у русских есть своё национальное государство. Кто-то его хотел, кто-то нет. Кто-то вожделел (на словах), кто-то был равнодушен и тоже на словах. Отныне личные предпочтения не имеют никакого значения, нравится это кому-то или нет, но национальное государство русских теперь имеется у них де-факто и называется оно – Российская Федерация.

Это не плохо и не хорошо, это так, как оно есть. Это некая

данность, с которой теперь придётся жить и считаться. Ещё раз – эта данность широкими народными массами пока не осознана, но осознание неизбежно и первыми, до кого это дойдёт, будут проживающие в РФ национальные меньшинства. Не потому, что они умнее, а потому, что у них кожа тоньше. Чувствительнее.

Многие озадачены (некоторые так даже и ошарашены) реакцией на украинские события российского общества, сориентированного "русского интернет-пользователя". Реакция на редкость единодушная и на редкость же кровожаждущая вне малейшей зависимости от самоидентификации пишущих, набивающих одно и то же, от записных либералов и до тех, кого раньше называли "совками", а теперь не иначе как по причине тёплой зимы – "ватниками". Не только русскоязычный блоггер "на зарплате", но и масса бескорыстных доброхотов разразились идущими из глубины души людоедскими призывами – "давить-стрелять-убивать-вешать!"

И реакция, и единодушие объяснимы, а чистосердечие если и не простило, то понятно. Даже и не будучи в состоянии проговорить самим себе словами масштаб и значение разворачивающихся в Киеве событий, русские простецы и русские умники той частью своего естества, которой люди видят сны, понимают, что уходящая Украина означает конец "русского проекта", конец русской миссии в мире.

Это не означает конца русских как народа, конечно. Как не означает и конца государства, в котором русские будут теперь жить. Не говоря уж о том, что очень многие посвятили свои жизни праведным и многобуквенным трудам за право жить в национальном государстве, где не будет окраин. Те же, кто подобной перспективой удручен, могут утешаться медалями фигуристок на льду.

Перерва

25 февраля 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/284349.html>

Хотел писать продолжение сериала, но – не пошло. Открыл JoJo, а там... Мамочки мои родные, всё никак не успокится блогосфера, всё ходят по ней тяжкие волны, вздыхая и опадая под смурным февральским небом.

Не будем множить ненависть, сделаем перерыв.

(www.youtube.com/watch?v=lryX9B1DTYs)

Feelings

3 декабря 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/284639.html>

(www.youtube.com/watch?v=d5GC1ufe6Pw)

View from different angle:

(www.youtube.com/watch?v=Jsmesz0-WrN4)

Same thing, same output.

"... roll those loaded dice"

4 декабря 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/284758.html>

Всем известна следующая сентенция – History has a habit of repeating itself. И это и в самом деле так. Количество политических комбинаций если и не конечно, то имеет очевидную тенденцию к складыванию в очень схожие зачастую узоры.

Кроме того, похоже, что кружевница История иногда ленится изобретать что-то новенькое и любопытствующий,

глядя на неё через плечо, может не только подсмотреть процесс, но и догадаться, какое из уже ранее виденных вязаний выходит из под крючка мастерицы.

Сегодня если и не всех поголовно, то точно очень многих занимают события вокруг Украины. Так вот существует не очень отдалённый во времени аналог нынешнего кризиса. И если вы хотите хоть как-то ориентироваться в происходящем, то вам следует внимательнейшим образом изучить Корейскую Войну.

Следующий постик я посвящу этим полузабытым событиям, ну а пока вы можете развлечь себя и меня, заодно проверив не только свои исторические познания, но и наличие здравого смысла, а также умение разбираться в хитро-сплетениях истории, и заодно вам предоставляется возможность определить степень вашей наркотической зависимости от "телевизора" и почёрпнутых оттуда знаний, обрывков бумажек, лоскутов и засохших акварельных красок, из которых состоит ваша эфемерная картина мира.

Итак, Quiz:

Как вы считаете, кто выиграл Корейскую Войну?
Кому удалось снять сливки с феномена, известного человечеству как Korean War?

Кто, по-вашему, этот ловкач?

Корея

Корея

9 декабря 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/285104.html>

Вопрос: кто победил в Корейской Войне?

Ответ ожидаем и однозначен – победили США. В этом месте неизбежно недоумение и вопрос к вопросу – зачем спрашивать о том, что и так известно? Ответ на ответ – спрашивать и отвечать приходится потому, что массовым сознанием войной в Корее считается не та война, которая велась в реальности и за победу принимается не вся победа, а лишь проговорённая словами и показанная нам часть её.

То, что известно нам как Корейская Война было всего лишь инструментом, "путём" по достижению цели более высокого порядка.

Целью было перевооружение Германии и членство Германии в НАТО.

Для этого следовало преодолеть сопротивление не корейского народа и даже не китайского вкупе с советским, а следовало для этого сломить сопротивление Англии и Франции.

В далёком уже 1950-м году англичане и французы боялись Германию (даже и побеждённую!) гораздо больше, чем они боялись СССР. Замечу, что тогдашние Англия и Франция представляли собою нечто большее, чем они представляют из себя сегодня и сопротивление они могли оказать тоже посущественнее.

Ведшаяся на Корейском полуострове в наигорячайшем своём изводе война в реальности была войной в Европе. Просто поле боя было вынесено подальше, так как по понятным причинам воевать в самой Европе никто не хотел, ни друзья Европы, ни её враги. И США одержали победу не только непосредственно "на театре", но и всюду, везде, вплоть до закулисья, причём победа эта была не просто победой, а триумфом.

Во вместиившийся между 1950 и 1953 годами временной промежуток на пространстве, где предстояло развернуться событиям Холодной Войны, Америка захватила все господствующие высоты, наперёд обеспечив себе очень выгодные позиции, что во многом предопределило её окончательную победу в несопоставимо более масштабной в сравнении с Корейской Холодной Войне с СССР.

Вопрос: почему Корея?

Почему не где-нибудь ещё? Мир-то большой. Всем нам известным итогом Второй Мировой и итогом реальным стало создание двуполярного мира, так что горячая прокси-война на периферии большого мира просто-напросто напрашивалась. Сторонам было необходимо на практике "выработать" правила поведения и определить как далеко они могут заходить не только в мире, но и в войне. "Прокси-война" изобретение очень старое, но в начале 50-х прошлого столетия её предстояло вести в новых, небывалых до того реалиях двуполярья. По причине новизны "ощущений" Корейская Война была куда более ожесточённой, чем, например, Вьетнамская, которая была утыкана гораздо большим количеством красных флагов, ограничивавших не только пространство манёвра, но и пресекавших различные "инициативы с мест". Грубо говоря, к Вьетнаму вместо генерала МакАртура появился генерал Уэстморленд, что само по себе потребовало массы усилий по форматированию не только внешнего по

отношению к США мира, но внутриполитических перемен. Но всё вышесказанное не объясняет заданного вопроса – почему именно Корея?

Ответ на этот вопрос интересен до чрезвычайности, так как позволит нам не столько в каком-то приближении понять (это едва ли достижимо, а в деталях и вовсе невозможнно), как получить представление о том, что такое Игра.

Словечко это очень любят пускать в ход не только записные конспирологи, но и вполне рееспективные люди, на полном серьёзе рекомендующие себя "аналитиками", а между тем государства и в самом деле вынуждены сосуществовать, они ведь не в безвоздушном пространстве находятся, но поставлены они при этом в очень жёсткие рамки, называемые "границами", а между тем государство это что-то вроде организма, а организмы хотят дышать, они хотят кушать, они, в конце концов, хотят шевелиться.

Ну вот вам море, кораблик по морю плывёт, да не просто кораблик, а бриг под названием L'espérance, что на языке белых людей означает "Надежда". А в трюме "Надежды" не 193, не подумайте плохого, а всего лишь 183 раба и им хочется дышать, им хочется кушать и им, вы не поверите, но хочется шевелиться. А шевелиться нельзя, тесно у них там – справа негр, слева негр, а сверху переборка. А выше переборки – палуба, а на палубе – мостик, а на мостике стоит капитан Леду. Стоит и в подзорную трубу смотрит. И он всему голова, он за всё на корабле отвечает и он обо всём заранее подумал. Чтобы в трюме дышать можно было он велел пару пушечных портов откинуть, подойдёт назначенный им час и в трюм бак с баландой притащат иаждому дадут, никого не обидят, всем поровну. И о том, что у людей пролежни могут быть капитан тоже знает, а потому время от времени в трюм спускается матросик с кнутом и кричит: "Всем на левый бок!". И все на левый бок переворачиваются. Устанут на левом лежать, а тут уже опять матросик подоспел и кричит: "Всем на спину!" и все, даже и те, кто по-французски ни бельмеса, тут же с превеликим облегчением ложатся на спину. Порядок? Порядок! Почти как при Сталине. А представляете, что было бы, если бы каждый шевелился в ту сторону, куда его замлевшей ноге заблагорассудилось? А если бы баланду не каждому в миску по черпаку, по-братски, а просто спустили бы бак с водой во тьму трюма, да и всё, и люк сверху задраили. "Кушайте на здоровье, приятного аппетита."

Справа чужой потный бок. Слева чужой потный бок. Зловоние. За бортом – океан. Его не видно, а только слышно. Ни конца океану, ни краю. Над головой – палуба. Над палубой – небо. В небе ни облачка. Плытвём. Куда? Да тебе-то что. Капитан Леду знает, куда плыть, а твоё дело вовремя с боку на бок перевернуться, замешкаешься – кнутом перетянут. Порядок же, забыл?

Понятно, что порядок нравится не всем. Что можно недовольному сделать? Можно взбунтоваться. Если взбунтуется один, капитан велит его за борт кинуть, и кинут, а что делать. Слово капитана – закон. И вот ты в океане, руками ногами работаешь вольно, а кораблик вон он, красивый такой, в лучах закатного солнца по морю плывёт. От тебя. "А там сейчас баланду разносят..." Тихо вокруг, благодостно, только время от времени не понять сзади ли, сбоку, акула по воде плавником – шлёт. Погодит, погодит, да и опять шлёт.

Бывает, что бунтуют все. "Стихия-с". Команду за борт,

капитана – туда же, а потом, сбив цепи – гуляй, рванина! Что нашли – съели, что нашли – выпили. Весело! Ну, а дальше – рассвело, надо бы дальше плыть. Куда? Капитан знал как плыть, капитан знал куда плыть, а мы нешто хуже? Да мы лучше! Он умер вчера, а мы умрём через неделю. "Вот эту штуку, белые люди её сектантом называют, капитан брал в руки, смотрел вот так и мы плыли". Берут в руки, смотрят. Корабль на месте. Верят сектант в руках, ползунки двигают, смотрят и так, и этак, а корабль на месте. Паруса висят, штиль. Вокруг – океан, сверху солнце жарит. Пить хочется. Ну да теперь-то что, хозяин барин, вон вода в бочке, пей, сколько влезет, ну и пьют. Спят вповалку, руки-ноги враскидку, вольнота! Не жизнь, а малина. День, другой, океан, солнце, штиль. Сектант со злости давно уже ногой растоптали, еду всю съели, когда воды в бочке на донышке чуть осталось, сообразили куда всё катится, начали друг дружку резать, уже не до веселья. Кто не дорезался, тот от жажды помре, пусто стало, тихо, не кораблик по морю идёт, а Летучий Голландец.

Может быть по-другому – капитан, что бунт проморгал, в конце концов справился, заводчиков перебил, остальных в триумф загнал, да туда из пушки картечью дал. От души. Ну и дальше чего? Доплыть-то он доплывит, да только он пиастры-то под всё своё отчаянное предприятие в банке брал, а теперь, когда рабов нету, отдавать чем? Отнимут ведь у капитана Леду бриг "Надежду", хорошо ещё если в долговую тюрьму не посадят. А то ведь может так выйти, что и самому клеймо поставят, да и – на плантации.

"Сложно всё."

Так вот кораблик по морю и идёт. В трюме одни, на мостике другие, и все они друг с дружкой повязаны, опутаны нитями невидимыми, но оттого не менее прочными. "Мирное сосуществование." И отношения между ними – теснее не придумаешь. Даже и притом, что одни из них цепями вместе скованы, а другие вроде нет. Такая на корабле атмосфера, такие связи устанавливаются, такие флюиды перепархивают, ни один писатель описать не сможет, ни один даже и Фёдор Михалыч. И вот так они там и плывут, и вот так они там и живут, существуют, и возникает там некая иерархия отношений, даже в трюме, даже и среди скованных, а хотят они каждый своего, от раба до юнги и от юнги до капитана, и если они хотят уцелеть, то им приходится играть, всем со всеми, и это переплетенье людей, их судеб, желаний, болезней, смертей, возникающих и разрывающихся взаимоотношений, замкнутого пространства, океана, парусов, чаек и ветра мы вполне можем назвать Игрою.

Они вброшены в неё помимо своей воли. Хотят они того или нет, но они играют. Играют все.

Но не все выигрывают.

Корея – 2. Прелюдия. США

12 декабря 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/285336.html>

Игра подразумевает наличие игроков.

Нет игроков – нет Игры.

В Игре, которую мы взялись рассматривать, игроков было четверо.

Четыре государства – США, Великобритания, Франция и СССР.

Игроки были разными, друг на друга непохожими, каждым из них двигали разные мотивы и куш они надеялись сорвать тоже разный – у каждого из них была своя цель.

Игра, в которую играют государства, это Игра волшебная, она позволяет каждому участнику выиграть то, что

хотется именно ему. При том незначительном условии, что он выиграет, конечно.

Стол, за который уселись игроки, был столом очень большим и назывался он так – Пространство. В Пространство попал большущий кусок обоих полуширь планеты Земля к северу от экватора и события, прятавшиеся за коротеньким словом "Корея", имели характер глобальный.

Посмотрим, чего хотел каждый из игроков.

США:

Их конечная цель была указана повыше – выигрыш они видели в перевооружении Германии.

С точки зрения остальных игроков позиции США были не то, чтобы слабыми, но в определённом смысле уязвимыми и именно на этом обстоятельстве строили свою стратегию три остальных участника.

Для того, чтобы понять в чём состояла уязвимость такого мощного государства как США следует, сняв парочку слоёв реальности, разобраться с таким вроде бы широко известным элементом американской политической действительности как Isolationism.

У этого элемента глубокие корни, множество не только симпатизантов, но и последователей, причём последователей не рядовых, а таких, что могут своим весом менять ту самую политическую действительность, американский "политический ландшафт". В идеологическом смысле сторонники изоляционизма имеют возможность опереться на такого авторитета, как Джордж Вашингтон и при каждом удобном случае ссылаются на знаменитую фразу из политического завещания Вашингтона (George Washington: Farewell Address to the People of the United States) – "It is our true policy to steer clear of permanent alliance with any portion of the foreign world" ("... избегать постоянного союзничества с любой частью внешнего мира.")

Идея проста, доходчива, а в случае американских реалий ещё и выглядящая выигрышной в самом прямом материальном смысле. "Хватит тратиться на других!"

Однако американский изоляционизм как и любое явление, связанное с человеком, отнюдь не так прост, как выглядит, его однозначность обманчива и способна ввести в заблуждение далеко не одних только простых умов людей русских, которые толкуют изоляционизм как железный занавес по периметру границ. Изоляционизм по-американски это вовсе не замыкание в себе к востоку от западного побережья и к западу от восточного, нет, более того, изоляционизм по-американски это даже и не уход от проблем мира.

Изоляционизм как его понимают в США это уход из Европы. И больше ниоткуда.

Американский изоляционизм это сокращение до какого-то необходимого (критического) минимума "присутствия" и "влияния" США в Европе, это предоставление Европы её собственной судьбе. "Пусть решают свои проблемы сами, чай не маленькие." И такая позиция легко объяснима, так как американский обыватель в большинстве своём в том или ином колене выходец из Европы и в его подкорке Европа это не так "священные камни" как невообразимый гадюшник, откуда сбежала в чём была его бабушка или уехал, бросив пожитки, его прадедушка. Европа как место где все против всех и где кто не с нами, тот против нас.

Это об изоляционизме.

Но это явление (и явление достаточно старое) как и любое другое имеет свою противоположность. "Единство и борьба." Противоположный изоляционизму политический феномен сегодня называется глобализмом, а в рассматриваемый нами исторический момент в ходу были термины Internationalism и Interventionism. Поскольку Интернационализм в голове мира оказалсяочно связан с коммунизмом, то по понятным причинам противники изоляциониз-

ма в США предпочитали Интернационализму Интервенционизму, но мы живём уже в XXI веке и нам привычнее ничего вообще-то не объясняющее, расплывчатое и похожее на облачко в штанах слово "глобализм", так что будем пользоваться им, только попытаемся держать в уме, что в 1950 году в слово "глобализм", даже когда его кто-то употреблял, не вкладывался тот смысл, что вкладывается сегодня, я имею в виду все эти транснациональные корпорации, сверхприбыли, эксплуатацию и прочую научообразную говорильню.

Так вот позиции "глобалистов" в тогдашней Америке были не менее прочными, чем позиции тогдашних же "изоляционистов" и не только эта прочность, но и это же разделение сохраняется в США до сих пор и это разделение является разделением надпартийным, так как и глобалисты, и изоляционисты имеются в рядах обеих американских партий, вплоть до верхушки политического истеблишмента. Другими словами, политический водораздел между изоляционистами и глобалистами является политическим феноменом более высокого порядка, чем раздел по партийным спискам демократической и республиканской партий.

Поскольку вы уже знаете, чего, в общем, хотели и хотят американские изоляционисты, посмотрим, под каким углом видят мир их визави – глобалисты. Фундамент, на котором они строят свои рассуждения, в сущности прост и выглядит он так: Европу ни в коем случае не следует "отпускать", так как будучи предоставленными самим себе европейцы немедленно вернутся к своему излюбленному занятию, которому они с таким самозабвением отдавались на протяжении веков. А история Европы это история войн. И в том случае если США уйдут из Европы, даже маленькая война там, тем более начавшаяся без участия США, тут же перерастёт в войну мировую и Америка, отдавшая предпочтение благоглупостям и пренебрегшая реальностью, неминуемо и вне зависимости от своего желания окажется в эту войну втянутой и на каком-то этапе будет вынуждена в этой войне принять участие, но только участие на заведомо худших условиях. И от США потребуются куда большие усилия и траты в куда больших объёмах ресурсов (во всех возможных смыслах этого слова) для выигрыша в этой будущей войне. А потому, каким бы тяжёлым ни казалось бремя по поддержанию мирового статус-кво, сбрасывать его с плеч ни в коем случае нельзя, так как под вопросом может оказаться само выживание американского государства.

И в смысле идеологии глобалисты тоже были не лыком шиты, так как полагали (полагают), что бремя (помимо прочего "бремя" понимается ещё и как "ответственность") по поддержанию мирового порядка возложено на них свыше, а это само по себе налагает на несущего и удерживающего вкупе с бременем ещё и вполне определённые обязательства.

В этом месте вам следует узнать, что к 1950 году американские глобалисты одержали эпохальную победу над американскими изоляционистами – в 1949 году было создано НАТО. Впервые (!) в своей истории США (пренебрегши заветом Джорджа Вашингтона!) заключили союз (не какой-нибудь, а оборонный!) с рядом европейских государств и сделали это не в военное, а в мирное ("мирное") время и союз этот не ограничивался никакими временными рамками. "Навечно." В определённом смысле это было революцией, только не внутренней, а направленной вовне. (Почти всё, что происходило в президентство Трумана было революционным, только мало кто это понимает.)

На любое действие имеется противодействие и ответ на одержанную тогдашними глобалистами победу не заставил себя ждать. Изоляционистами был выброшен лозунг, а за лозунгом этим скрывалась альтернативная глобалистской государственная стратегия. Лозунг звучал (выглядел) так – Asia first! Это забытое сегодня словосочетание было вполне

официальной декларацией о намерениях.

"Первым делом – Азия!"

Под Азией имелась в виду не Азия вообще, а азиатские государства, расположенные по периметру Тихого Океана. В очередной (не первый раз) была озвучена идея тихоокеанского Рима.

"Первым делом, первым делом Pacific, ну, а girls, a girls потом."

Изоляционисты требовали (и требовали громко) если не ухода из Европы, то всемерного сокращения там американского "присутствия" и концентрации всех усилий на вовлечении азиатских государств в орбиту США.

Эта политика входила в прямое противоречие с целью Белого Дома, а это означало – с целью государства. От лица государства выступали (действовали) президент Труман и государственный секретарь Ачесон и выступали они как глобалисты, а противостоял им сильный человек Америки генерал МакАртур, бывший сильным не только потому, что он и в самом деле был сильным человеком, но ещё и потому, что за ним стояла целая куча может и не столь же громогласных, но зато не менее влиятельных изоляционистов.

Такова была видимая всем заинтересованным лицам диспозиция американцев незадолго до того, как началась Корейская Война.

Грех было таким подарком не воспользоваться, правда?

Корея – 3. Прелюдия. Великобритания

16 декабря 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/285586.html>

Великобритания:

Возникающее искушение называть Англию конца 40-х XX столетия Британской Империей нам придётся преодолеть, хотя в то же время и называть Англию просто Англией тоже было бы неуместным упрощением, так что пусть Англия будет Британией, потрафим ей.

К концу 40-х не только американцам, но уже и самим британцам стала очевидной невозможность поддержания европейского баланса сил одной Британией. После 1945 года ночным кошмаром Лондона стала перспектива ухода США из Европы и оставление Британии один на один с доминирующей в Европе "силой".

(Заметка на полях – цифра "1945" это некий историко-политический рубеж, "высокий символизм", всё ещё ("по инерции") осознаваемый как дата окончания Второй Мировой Войны, однако сегодня те из историков и публицистов, что поумнее, всё чаще называют события мировой истории, поместившиеся между 1914 и 1945 годами Второй Тридцатилетней Войной. С точки зрения не только истинной подоплеки событий, но и общего исторического контекста такая трактовка безусловно ближе к истине и очень может быть, что уже в недалёком будущем этот термин сменит успевшее стать привычным разделение фактически одной войны на два этапа – Первую и Вторую мировые войны. Ну и заранее можно сказать, что в русскоязычной историографии такая формулировка поддержки не найдёт, поскольку как в СССР, так и в РФ масштаб Второй Мировой Войны искается, а то и подменяется войной Великой Отечественной, которая была хоть и существенным, но всё же фрагментом Второй Мировой, если же временные рамки будут раздвинуты с шести до тридцати лет, то относительное значение Великой Отечественной Войны сократится ещё более, что будет болезненно воспринято не так массовым сознанием как идеологами российского государства.)

Так вот, если смотреть из Лондона, то после 1945 года сложилось следующее положение – удерживать не то что

мир, но уже даже и Европейский полуостров послевоенная Британия в одиночку не могла, отсюда следовало, что ей нужен не так союзник ("союзник" понятие временное), как партнёр, нужно было государство, которое бы обладало не только соответствующими возможностями, но и пониманием того, что удержание Европы в неких рамках (в своеобразной "бутылке") не в британских, а в его же собственных интересах. Таких государств после 1945 года было два и мы все знаем как они назывались.

При этом СССР отпадал сразу же по очевиднейшим причинам и оставались только США. Дело было за малым – убедиться, что американцы не только понимают всё "как надо" и не только осознают свой собственный интерес, но и проявляют желание взвалить на себя европейский сундук со всем содержимым, в случае отсутствия у американцев такого желания следовало его пробудить, в случае же наличия желания следовало его разжечь. Сложность заключалась в том, что США как победитель во Второй Тридцатилетней Войне претендовали на наследство побеждённых, а это означало наследство в первую очередь британское. С другой стороны сложность становилась заманчивой именно в силу сложности, так как, ухватив сундук, США нашли бы его тяжёлым и поневоле снизили бы давление на множество британских владений, разбросанных по нашему такому, в сущности, небольшому шарику.

В расчётах своих Лондон исходил из того, что удержание строптивой Европы в первую очередь в интересах самой же Америки, это было некоей очевидностью, "как можно этого не понимать?". Однако, несмотря на очевидность и понимание, англичане осознавали, что американцам точно так же как и им самим понадобится партнёр, пусть младший, но тем не менее, и именно англичане на эту роль годились не очень, хотя бы потому, что их государство не располагается на континенте. Кроме того послевоенная Британия была слаба во всех смыслах этого слова и американцы, обдирая после войны британцев как липку, одновременно были вынуждены удерживать их на плаву.

Оставался ли у британцев хоть какой-то козырь? Хоть какой, хоть завалященький? Да. У Британии оставался козырь, у неё осталось и никуда не делось сокровище – британская дипломатия. Изощрённая дипломатия пусть рушающаяся на глазах, но тем не менее – Империи.

И именно благодаря этому козырю британцы создали некий задел на европейском "театре", там, где по мысли разработчиков государственной стратегии, должна была решиться судьба Британии, уже не Империи, а самого "Острова". Мотивацией послужило то, что у англичан был опыт и была вековая прозорливость, но у них не было хрустального шара и они не могли заглянуть в будущее, а потому они не могли узнатr кто в Америке возьмёт верх – изоляционисты или глобалисты, а от этого зависело останутся ли американцы в Европе или решат оттуда уйти.

Поскольку государство (нормальное государство) в своих действиях надеется на лучшее, но готовится к худшему, англичане, исходя из того, что сбудется самый для них страшный сценарий, проявили чудеса дипломатической изворотливости и в 1948 году создали союз под названием Treaty of Brussels (когда был жив СССР, то там Союз именовался с явно уловимым уничтожительным оттенком – Брюссельский Пакт).

Соглашение было подписано 17 марта 1948 в Брюсселе, подписантами стали Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Высокие договаривающиеся стороны создали союз по экономическому, социальному, культурному сотрудничеству и коллективной самообороне. Последнее обстоятельство было решающим. И против кого же собирались обороняться страны "старой Европы"? До

подписания много говорилось о коммунистической угрозе, однако в сухих параграфах соглашения ни слова "коммунизм", ни аббревиатуры "СССР" вы не найдёте, зато там дважды упоминается Германия.

В преамбуле и статье седьмой чётко говорится о том, что участники договора обязуются сплотиться и дать вооружённый отпор в случае ...of a renewal by Germany of a policy of aggression.

Treaty of Brussels был предтечей НАТО. Англичане в 1948 году не только подали идею, но и сделали несколько шагов в направлении Организации Североатлантического Договора, какой мы её знаем сегодня, в XXI, прошу заметить, веке. Вот только направленность Брюссельского Соглашения была антигерманской, это давало Британии не очень большую, но надежду, некую основу, возможность уцепиться за крюк и сразу не сорваться в пропасть. Если американцы уходили из Европы, то у англичан на безрыбье оставалось хоть что-то.

Кроме того, пусть и не зная заранее об американских намерениях, можно было США определённым образом простилировать с тем, чтобы они поступили так, как то вышло бы выгодно Лондону, а чем можно простилировать государство лучше, чем войной? Не большой, конечно, упаси нас, Боже, а – маленькой. Не войной, а войнушкой. Где-то там, вдалеке, чем дальше, тем лучше.

Расчёт строился на том, что США "не потянут" две войны одновременно, Холодную (а она уже шла вовсю) и пусть маленькой, но горячую, и, оказавшись перед выбором между журавлём в кулаке и синицей в небе, выберут курлыку. Уверенность англичанам придавал сложившийся к началу пятидесятых американский внутриполитический контекст.

И вы не поверите, но английский расчёт оправдался. На выходе, правда, получилось не совсем то, на что Лондон надеялся, но тут уж что уж тут. Англичанам свойственно американцев недооценивать. Этакая своеобразная форма ревности.

Корея – 4. Прелюдия. Франция, а также о балансе, угле и стали

19 декабря 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/285792.html>

Слово "баланс" известно всем, в том числе и применительно как к внутри-, так и меж- государственным отношениям.

"Баланс силы."

Сознание русское ("русское" как русскоязычное) традиционно (исторически) понимает термин "баланс силы" в смысле буквальном, что означает – исключительно примитивно. Баланс как паритет, как нечто такое, что может быть выражено в неких физических единицах, в цифрах, например – "ядерный паритет".

А между тем баланс в контексте разбираемого нами – это штука, устроенная наисклоннейшим образом. Лучшему пониманию того, о чём идёт речь, может послужить цитата из труда The Cold War As History. Автор – Луис Халле (Louis J. Halle):

Real power is always something far greater than military power alone. A balance of power is not a balance of military power only: it is, rather, a balance in which military power is one element. Even in its crudest aspect, power represents a subtle and intimate combination of force and consent. That consent may be a half-grudging consent; it may be a consent based in part on awe of superior force; it may represent love, or respect, or fear, or a combination of the three. Consent, in any

case, is the essential ingredient in stable power – more so than physical force.

Consent – это согласие. Согласие на что-то и, что важно особенно – согласие добровольное. Age of Consent – термин юридический и означает он, что личность вошла в возраст, когда она получает право добровольно распоряжаться собою в сексуальном смысле.

Но при этом слово баланс означает именно то, что оно означает, и если сила в физическом смысле уравновешивается добровольным согласием с этой силой по меньшей мере считаться, то и согласие как готовность общества подчиняться чему бы то ни было (в том числе и закону) точно так же уравновешивается весом силы.

Искусство государственного балансирования (ловит ли данное конкретное государство положение равновесия внутри себя самого или выстраивая отношения с другим государством) состоит в нахождении правильной пропорции приложения силы для достижения баланса. Слабое приложение силы как и приложение силы чрезмерное одинаково плохи, одинаково разрушительны для того, кто пускает силу в ход.

Это верно при благих намерениях. Но может быть ещё и так, что вы целенаправленно и умышленно пытаетесь не обрести, а наоборот – нарушить уже сложившийся и устоявшийся баланс в другом государстве или даже в своём собственном. В таком случае логика поступков и событий обретает обратный смысл. Это понятно без объяснений. Но зато без объяснений не обойтись в том случае, если мы примемся рассматривать намерения благие. Дело в том, что благо одного совсем не обязательно подразумевает непременное благо другого. "Нет постоянных врагов и нет постоянных союзников, но есть постоянные интересы." И эти интересы имеют обыкновение входить в противоречие друг с другом. При этом эти интересы ещё и совсем не обязательно являются интересами разных государств.

Например – если американские "изоляционисты" получают право определять американскую внешнюю политику, то они постараются из Европы уйти и при этом, уходя, они приложат все силы (а они у США ого-го какие), чтобы нарушить не только всеевропейский баланс, но даже и баланс внутри каждого европейского государства. Не потому, что они звери какие, а исключительно ради того, чтобы европейцы как можно дольше занимались сами собою и не лезли в окружающий мир.

А если к власти в Америке пришли "глобалисты"? Произойдёт прямо противоположное – США приложат все силы (а они у них ого-го какие), чтобы не только в Европе в целом, но и в каждом европейском государстве сложился некий баланс. Этот баланс должен быть выгоден Америке, это понятно, но тем не менее баланс это баланс. Равновесие. Покой. Порядок. Порядок даже и в том смысле, что за секс с несовершеннолетней сажают. Age of Consent, если вы ещё не забыли. Общество согласно с таким применением силы государством при котором педофила – в тюрьму.

Но мы с вами сейчас в самом конце 1940', в Вашингтоне – администрация Трумана, а это означает, что у власти там условные "глобалисты". Нравится ли это европейцам? Да как сказать.

Американцы ведь смотрят на Европу аж из-за океана и картинку они видят совсем не ту же самую, что европейцы. Возьмём Францию. Французы смотрят на восток и что они, по-вашему, там видят? Я могу вам сказать – видят они Германию. Граница же общая. Как и многовековая история добрососедских отношений в европейской коммуналке с общей кухней. Все всё помнят.

А когда со своего града на холме на восток смотрят американцы, то им видно гораздо дальше, их взгляда хватает аж до железного занавеса. А поскольку и кухня у американ-

цев уже почти двести лет как своя, отдельная, то и мысли у них появляются совсем другие, чем у французов. Например, такие – в случае, если Холодная Война одним своим боком протает и пыхнет оттуда в Европу горячим, то СССР готов немедленно выставить на европейском направлении 125 дивизий. Чем может ответить Европа? Даже и после заключения Брюссельского Пакта в случае войны европейцы могли противопоставить советам целых 14 дивизий. Дисбаланс? Дисбаланс. Надо бы как-то его исправить.

- Выправим? – спрашивают американцы.

- Выправляйте, – говорят европейцы. – Вы богатые, вы сильные, завозите любое количество дивизий и давайте, защищайте нас.

- А вы?

- А что мы? – говорят европейцы. – Нам порушенное войной хозяйство восстанавливать надо, а вы сильные, вы богатые, дай миллион, дай миллион, дай миллион!

- Нате вам план Маршалла, – говорят американцы. – Деньги?

- У вас атомная бомба есть, – говорят европейцы. – Чего нам бояться?

И не возразишь ведь.

И не возразишь тем более, что все понимают что за славной торговлей скрывается немножко другая реальность. И реальность неумолимая.

- А если мы перевооружим Германию? – говорят американцы. – Деньги наши, солдаты немецкие, вам поступиться не придётся ни копейкой, ни призывником.

- Нет! – говорят европейцы, а особенно горячатся французы. – Ни-ни-ни!

- Почему?

- Вы ничего не понимаете! – восклицают французы, закатывая глаза, – это ж боши! Только через наш труп.

Германия Францию устраивала только как Германия слабая. Что из этого следовало? Ну, например, то, что слабая Германия устраивала и СССР. Как заявил в 1946 году госсекретарю Бирнсу Молотов – "целью СССР является единая, демилитаризованная и нейтральная Германия." Эта формула содержала одну тонкость – единство и суверенитет Германии признавался СССР только после выплаты единой (не советской зоной оккупации, а всей территориально) Германией "справедливых" (с точки зрения СССР) reparаций. Другими словами, Германия не только должна была гарантировать свой нейтралитет, но она ещё и должна была быть перманентно ослаблена reparационными выплатами, форма, размер и сроки которых на тот момент никак не оговаривались. Речь пока шла о "справедливости".

Казалось бы, перманентно ослабленная Германия превращала Францию и СССР в союзников. Так? Ну, в каком-то смысле – так. Но мы с вами начали с упоминания Игры, а большая Игра складывается из игр более низкого уровня, игр поменьше. И вот в такой двусторонней франко-советской игре у СССР был козырь, а у Франции такого козыря не было.

Козырь назывался Parti Communiste Français. Французская Коммунистическая Партия. В 1944 году на момент освобождения Франции в компартии было 385 тыс. членов, а уже на выборах в октябре 1945 года ФКП оказалась не только самой влиятельной, но и численно самой большой французской политической партией – в ней состояло более миллиона человек. В первом Кабинете Четвёртой Республики, приступившим к исполнению обязанностей в январе 1947 года, ФКП достались четыре министерских портфеля и пост вице-премьера, забытый за министром обороны. Министр обороны Франции – коммунист! Каково?

Нравилось ли это французам? Ну, членам компартии, на-верное, нравилось. Нравилось ли это политическому ист-

эблизменту? Трудно сказать. Нравилось ли это американцам? Смешной вопрос.

Сложившееся положение означало следующее – члены компартии подчинялись партийной дисциплине, а решения по исполнению дисциплины доводились до руководства ФКП из Кремля. Другими словами, СССР мог, используя французскую компартию, влиять (и влиять очень существенно) на внутреннюю политику Французской Республики. А Французская Республика на внутреннюю политику СССР не могла влиять никак.

Выйти из этой ситуации Франция могла лишь обретя могущественного союзника, с помощью которого она сумела бы нейтрализовать "пятую колонну" в лице собственных коммунистов, а таким союзником на тот момент могла быть только Америка. Кроме того, в этой борьбе Франции следовало каким-то образом преуменьшить значение франко-советской "общности интересов" в той её части, которая касалась Германии, тем самым Франция хоть в какой-то степени лишала СССР возможности требовать в той или иной форме "дипломатическую плату" за союзничество в немецком "вопросе".

И в этом начинании французы преуспели. Они сумели сделать очень ловкий ход (старая Европа, ничего не попишешь) – свет увидела так называемая Декларация Шумана. Робер Шуман, на тот момент министр иностранных дел Франции, представил вниманию французов и француженок план, согласно которому объединялись угольная и сталелитейная промышленность Франции и Германии. День опубликования Декларации – 9 мая 1950 года отмечается ежегодно как День Европы.

Почему Европы? Да потому, что следствием Декларации Шумана стало создание 18 апреля 1951 года Европейского объединения угля и стали, куда вошли Германия, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Точно так же, как Брюссельский Пакт стал предтечей НАТО, ЕОУС стало предтечей Европейского Союза. И если США сумели, используя НАТО, создать аппарат силового контроля над Европой, то французы создали нечто вроде экономического аналога НАТО. Интересно тут то, что Аденауэр не очень охотно пошёл навстречу французам, пусть даже пока лишь по углю и стали, он прекрасно видел цели, которые предсновала Старая Европа, и подчинился он только после оказанного на него давления со стороны американцев. Казалось бы – какой профит был США? А между тем профит был и профит немаленький – в Союз угля и стали не попала Великобритания, что резко ослабило позиции англичан в Европе, что, в свою очередь, автоматически означало усиление позиций США.

События сделали виток и уже французы обнаружили, что США сумели "присоседиться" к их идеи и опять оказались в выигрыше, так как американское влияние в Европе не уменьшилось, а выросло. На этом этапе Франция оказалась в той же позиции, что и англичане – она могла если и не радикально снизить, то хотя бы преуменьшить влияние США с помощью отвлечения американских усилий куда-нибудь в сторону, куда-нибудь подальше. "Война в колониях?" А почему бы и нет?

Насущные европейские проблемы были не единственной головной болью Франции, она, помимо всего прочего, была готова на что угодно, только бы американцы отцепились от Индокитая. А они не отцеплялись и не отцеплялись.

"Вот же ж гады!"

Корея – 5. Прелюдия. СССР и кризисы

23 декабря 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/286058.html>

СССР.

Тут особо расписывать нечего. В этой части прелюдия была коротка, в ночь её поезд унёс.

Мотивы, которые двигали Кремлём, были прозрачны, очевидны и, главное, вполне предсказуемы.

И предсказуемы вот почему – ровно за два года до "Кореи", в июне 1948 года, разразился Берлинский кризис, или, если прибегнуть к pigeon russian терминологии, которая взята сегодня на вооружение российской дипломатией, была предпринята попытка "отжать Западный Берлин".

Из попытки этой ничего не вышло, но не вышло для СССР, а вот другая сторона вполне могла (и может сегодня) расценивать блокаду Берлина как аналог манны небесной. Мы можем даже рассматривать Берлинский кризис 1948 года как черновую репетицию "Кореи" в том смысле, что кризис был использован в качестве инструмента по достижению целей более высокого порядка и напрямую с Берлинской проблемой не связанных.

Советская блокада Западного Берлина была использована американцами как "наглядный пример" (пример и в самом деле был нагляден в высшей степени!), как "дово" или, если угодно, как "смазка" для преодоления трений со старо-европейцами, упорно возражавшими против объединения Германии.

С точки зрения США если бы Берлинской блокады не было, её следовало бы придумать. Ну так вот она и была придумана, правда, не в Госдепартаменте, но это было неважно. Важным было то, что она случилась.

Блокада закончилась почти через год, 12 мая 1949 года, а уже 23 мая 1949 года (менее, чем через две недели) три западные зоны оккупации были объединены в рамках одного государства – Федеративной Республики Германии. (На какой уровень сразу же поднялась Западная Германия вам поможет понять следующий штришок – когда в начале 1949 года находившийся в Германии будущий лауреат Пулитцеровской премии Теодор Уайт невзначай поинтересовался у сотрудников американской миссии с кем из немецких политиков они посоветовали бы ему встретиться, те сказали ему: "С Аденауэром, конечно." И тут же, не прерывая разговора, навертели номер на телефоне. "Щёлкнули пальцами." И сказали: "Ап!" И через несколько часов состоялось интервью заезжего американского журналиста с немецким политиком, имя которого Уайту говорило очень мало, а американскому общественному мнению не говорило вообще ничего. А всего через полгода уже не сотрудники миссии, а генералы американских оккупационных сил (а вместе с ними и английские и французские генералы) со всеми своими проблемами тащились в Бонн, где в Palais Schaumburg, дворце XVIII века, располагалась теперь резиденция канцлера Федеративной Республики Германии Конрада Аденауэра, которого сами немцы называли Der Alte Fuchs – Старый Лис или просто Der Alte – Старик, и Старик пальцами не щёлкал, а держал генералов в приёмной, и они сидели там часами, не зная, кого из них он примет, а кого нет. "Извините, но на вас у господина канцлера сегодня нет времени, свяжитесь со мною завтра." Так захотели в Вашингтоне. (Этот штришок штрихует штришок другой – сегодня мало кто знает, что в тогдашней немецкой гонке было несколько фаворитов и Державы ставили каждая на своего. Так вот Аденауэр был фаворитом американским, английским фаворитом был Курт Шумахер, самым многообещающим (в смысле – самым популярным, самым "проходным") выглядел Карло Шмидт, за которым стояли французы, ну и аутсайдером этой гонки был the Russians' man Вальтер Ульбрихт. Результат мы знаем, первым пришёл Аденауэр. Ин-

тересно, что с точки зрения англичан главным его недостатком являлось то, что Старик был истовым католиком. В общем, как бы то ни было, но в Германии американцы взяли у англичан реванш за Францию, где англичанам удалось привести (провести) к власти генерала де Голля в пику американскому фавориту генералу Анри Жиро.)

И это ещё не всё, хотя, казалось бы, куда уж больше.

ФРГ была явлена миру 23 мая 1949 года, непосредственно по окончанию советской блокады Западного Берлина, но ещё до того, как блокада была снята, 4 апреля 1949 года в Вашингтоне было подписано Североатлантическое Соглашение (North Atlantic Treaty), межгосударственный оборонительный союз, известный нам как НАТО. Между North Atlantic Treaty и тем, что мы сегодня понимаем под North Atlantic Treaty Organization есть определённая и очень существенная разница, но к тому, в чём она состоит, мы вернёмся в главке, подбивающей итоги "Кореи".

Из изложенного, из появления ФРГ и НАТО уже можно понять, что как степень американского присутствия в Европе, так и степень американского "давления" на СССР на европейском "театре" выросли и выросли очень существенно, если не сказать, что выросли критически (там были и другие факторы, но полновесных, в шестнадцать тонн примеров ФРГ и НАТО вполне достаточно, так что не будем разбрасываться). Отсюда вполне предсказуемо следовало стремление СССР канализировать американские "устремления" в сторону.

Помимо прочего, в Кремле сознавали, что нужно не только отвести от западных границ "угрозу" и снизить американское давление с тем, чтобы попытаться заполнить его своим, но и что нужно "забыть" сложившуюся к концу 1949 года "картинку", создав в голове человечества некий отвлекающий "образ". Дело было в том, что, преодолев Берлинскую блокаду, США одержали ещё и идеологическую победу, так как Berlin Airlift помимо демонстрации американских мощи и возможностей, превратился ещё и в пропагандистское клише, очень успешно действующее на массовое сознание даже и сегодня, несколько поколений спустя.

Выход из ситуации виделся в войне. Точно в такой же, в какой, помимо СССР, были уже заинтересованы и Великобритания, и Франция. Повторюсь, что мотивы и цели у них были разные, но выход они видели в одном.

Из четырёх игроков трое (СССР, Великобритания и Франция) хотели войны. (Четвёртый тоже её хотел, но делал вид, что не хочет и он "делал вид" до такой степени, что даже заранее и заведомо отдавал такую важнейшую в войне вещь как инициатива, ничего не поделаешь, если вы хотите, чтобы вам поверили, нужно быть убедительным, а убедительность требует определённых жертв, и иногда самых, что ни на есть, буквальных.)

Ну, что ж, "теперь, значит, как пожелаем, так и сделаем!"

"Ты хотел войны, ты её получишь."

Прецедент очень красочно описан у советских классиков. "Дом был обречён. Он не мог не сгореть. И, действительно, в двенадцать часов ночи он запыпал, подожжённый сразу с шести концов."

У классиков было пылкое воображение и насчёт шести концов они, конечно, малость преувеличили, и нам неизвестно, танцевал ли кто в пустой конторе танго, но в остальном примерно так и получилось – на разделяющей Корею 38 параллели 25 июня 1950 года, в воскресенье, в четыре часа утра загрохотала пушечная канонада. После полуторачасовой артподготовки четырьмя колоннами в проходы между грядами холмов, пересекая невидимую географическую параллель, хлынули северокорейские войска. Лязгая гусеницами пошли вперёд танки, за ними побежала пехота. Всё как у взрослых.

Корея – 6. Война как война.

30 декабря 2014

<http://alexandrov-g.livejournal.com/286266.html>

Очень кратко о том, что, собственно, и считается миромвойной в Корее, о боевых действиях на Корейском полуострове.

Война в том виде, как это понимается широкими массами, война как война, была крайне скротечной. Активные боевые действия велись менее года при том, что официальная историография считает, что война в Корее длилась чуть более трёх лет – с 25 июня 1950 по 27 июля 1953 года.

В контексте, в котором мы с вами рассматриваем тогдашние события, непосредственно военными действиями можно было бы, по чести говоря, пренебречь, но тем не менее давайте туда окунёмся и мысленно выстроим что-то вроде схемки, дело в том, что если мы хотим вытащить наружу подоплётку "Кореи", то нам никак не обойтись без хронологической лесенки, хронология – это фундамент, на нём строится История, каковым обстоятельством и пользуются фальсификаторы и шарлатаны, подменяющие камень песком, на котором они возводят воздушные замки мифов.

Так что будем внимательны к датам.

Начнём с предистории – в Ялте, где начерно делился послевоенный мир и давались взаимные гарантии, Корея особого значения никто не придавал, корейская проблема была паровозиком пристёгнута к несопоставимо более масштабной проблеме послевоенной Японии.

С конца 1945 года "освобождённая" Корея управлялась советско-американской Комиссией, целью деятельности которой было проведение общекорейских выборов и представление Кореи независимости после пятилетнего срока. ТERRITORIALLY полуостров был поделен на фактические зоны оккупации – к югу от пересекающей Корею 38 параллели располагалась зона американской, к северу – советской. Сами корейцы, вне зависимости от политических пристрастий, были сложившимся положением недовольны. Они желали независимости здесь и сейчас и ждать пять лет они решительно не хотели.

Нехотение вылилось в перманентную нестабильность, выражавшуюся в беспорядках, забастовках и саботаже. Следует заметить, что беспорядками была охвачена главным образом Корея южная и это имело объяснение – в Корее северной была очень быстро проведена "коммунизация" (в Корее, в своей зоне оккупации, СССР успешно обкатал политику, которую он затем проводил в Восточной Европе, с оглядкой на "специфику", понятное дело), не то было в зоне американской, там был провозглашён "демократический выбор", после чего на свет появилось около 80(!) политических партий. С одной стороны это было неплохо, с другой – в полный голос заявила о себе вопиющая некомпетентность почти всех новоявленных "политиков" и это тоже имело своё объяснение: до 1945 года все не только более, но даже и менее значимые посты и должности в Корее были заняты японцами и доморощенной корейской компетентностью просто напросто неоткуда было взяться. "Кадры решают всё", а кадры корейские можно было черпать из самой, что ни на есть низовки. Та самая кухарка и то самое государство.

(Быстро и относительная бескровность установления "коммунистического режима" в Северной Корее объяснялись тем, что действия режима находили известную популярность в среде так называемого "простого народа" (народу нравилось, что конфисковывалась и обобществлялась собственность и нравилось тем более, что собственность эта принадлежала главным образом японцам), однако, как и всё

на свете, это имело и свою цену – из северной Кореи в южную перебежали около полумиллиона человек. И это не всё, из Японии, Китая и Маньчжурии хлынул поток "возвращенцев" и поток этот хлынул не в северную, а южную Корею, разом увеличив население американской зоны на почти 2.5 миллиона человек. Это, в свою очередь, было хорошо с одной стороны, но с другой резко возрос уровень хаотизации и без того взбудораженной южной Кореи. Мир устроен не просто. "Сложно всё."

Дело шло к общественному взрыву, который, где бы он ни произошёл, неизбежно охватил бы всю Корею, причём спрятаться с последствиями, вонять, так сказать, разбушевавшуюся стихию в русло, пришлось бы "оккупантам". По очевидным причинам ни США, ни СССР играть роль "усмирителей" не хотели, и те, и другие предпочли умыть руки.

Но сделали они это по-разному.

Американцы, не дожидаясь конца пятилетки, 10 мая 1948 года провели всеобщие выборы, по ходу которых было убито несколько сот человек, но по результатам которых было создано национальное правительство, принятая конституция и 20 июля 1948 года старенький уже и проведший почти всю жизнь в США корейский диссидент Ли Сын Ман был избран президентом Кореи. Всей, подчёркиваю, Кореи.

15 августа 1948 года было провозглашено создание государства Республика Корея.

Северная Корея выборы бойкотировала, как бойкотировали выборы и некоторые южнокорейские политические партии. Но гораздо важнее, чем бойкот, было то обстоятельство, что американцы люди западные, а Запад это общество законников и крючкотворов, а потому США благовременно, ещё в сентябре 1947 года добились одобрения Генеральной Ассамблеи ООН резолюции по проведению всеобщих выборов в Корее (всей). И когда выборы состоялись, то только что созданная, новенькая, с пылу, с жару ООН отправила в Корею своих наблюдателей и они своим присутствием выборы освятили. Результаты выборов были признаны международным сообществом, а Ли Сын Ман в глазах мира стал президентом легитимным.

Менее чем через месяц, 9 сентября 1948 года было провозглашено создание тоже корейского государства Корейской Народно-Демократической Республики. Перед этим там прошли выборы в законодательное собрание, на которых представителей от ООН не было, так как СССР заявил, что никаких наблюдателей на территорию Северной Кореи он не допустит и когда в январе 1948 года комиссия ООН попыталась въехать в Северную Корею для подготовки выборов, ей дали от ворот поворот. Быстро было сформировано правительство, во главе которого сам собою оказался коммунист Ким Ир Сен, ещё с начала 1946 года возглавлявший созданное СССР в советской зоне оккупации Временное правительство (Временный Народный Комитет).

Через месяц после создания КНДР, 12 октября 1948 года, новое государство тоже было признано. Но не всем мировым сообществом, а только СССР. Ну, а Ким Ир Сен был признан Москвой в качестве вождя корейского народа. Всего корейского народа.

На Корейском полуострове появилось два государства. Глава Южной Кореи считал себя главой не только Южной, но и Северной Кореи, а вождь Северной Кореи убеждал себя и не признававший его мир, что он является вождём не только Кореи Северной, но и Южной.

Возникла ситуация.

И ситуация эта требовала разрешения.

Корея была маленькой и ситуация тоже не выглядела очень уж большой.

Корея – 7. Война как война – 2

7 января 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/286645.html>

Сложившаяся на Корейском полуострове к лету 1950 года ситуация не выглядела сложной в том числе и для вождя корейского народа товарища Ким Ир Сена. По его собственному выражению мысли о том, что корейский народ теряет веру в объединение Кореи не давали ему уснуть, так что трудяги поневоле приходилось бодрствовать.

Человеком Ким Ир Сен был весёлым, однако весёлым не настолько, чтобы самочинно перепрыгивать через географические параллели.

До определённого момента от опрометчивых действий страдающего бессоницей весельчака удерживал СССР, однако 30 января 1950 года Сталин телеграммой уведомил Ким Ир Сена, что Кремлём принято решение поддержать его усилия по объединению страны. Окрылённый вождь корейского народа потребовал личной встречи с товарищем Сталиным и такая встреча состоялась в апреле 1950 года. (В том самом апреле того же 1950 года, когда США приняли решение о перевооружении Германии – это совпадение не может не броситься в глаза.)

Обговаривая условия "сотрудничества" Сталин сразу же предупредил Кима, чтобы тот не рассчитывал на прямое участие советских войск в "объединении", одновременно же обязав Ким Ир Сена согласовать "в связи с изменившейся международной обстановкой" свои действия с Китаем и что если взаимопонимания с китайцами достичь не удастся, то Киму следует подождать следующего удобного момента. За этим предложением, от которого Ким не мог отказаться, скрывались сомнения Сталина в достаточной боеспособности собственно северокорейской армии. Ким подчинился и через месяц, в мае 1950 года встретился с Мао, который сказал ему, что не ожидает вмешательства в конфликт американцев, но что если на события в Корее попытаются влиять японцы, то Китай придёт Киму на помощь.

Однако кроме обещаний, которые стоят мало, китайцы, даже и не прибегая к прямому участию в конфликте, могли помочь северным корейцам самым действенным, если не сказать решающим образом – на протяжении 1945–49 г.г. годов Ким помогал Мао склонить в свою пользу чашу весов в ведущейся в Китае гражданской войне, отправляя в Китай корейских "добровольцев" и теперь уже Мао мог вернуть услугу, причём вернуть не китайцами, а всего лишь отправляя назад в Корею проливавших за Китай в Китае кровь

и получавших там же боевой опыт корейцев, а таковых на- биралось до 70 тысяч, на несколько дивизий (где китаец прошёл, там еврею делать нечего).

(Вся эта возня и приготовления не могли укрыться от зор- кого глаза "империалистов", однако никаких действий ни в каком смысле и ни на каком уровне не последовало. Нельзя сказать, чтобы англо-французы тем иным образом событиям помогали, нет, конечно, но совершенно точно они не мешали им течь туда, куда всё и текло.)

21 июня Ким через советское посольство дал знать в Москву, что ему удалось перехватить радиопереговоры, из которых следовало, что "южнокорейские марионетки" что-то затевают и что он просто напросто вынужден предупредить злоумышленния, открыв боевые действия и что начать он намерен 25 июня 1950 года.

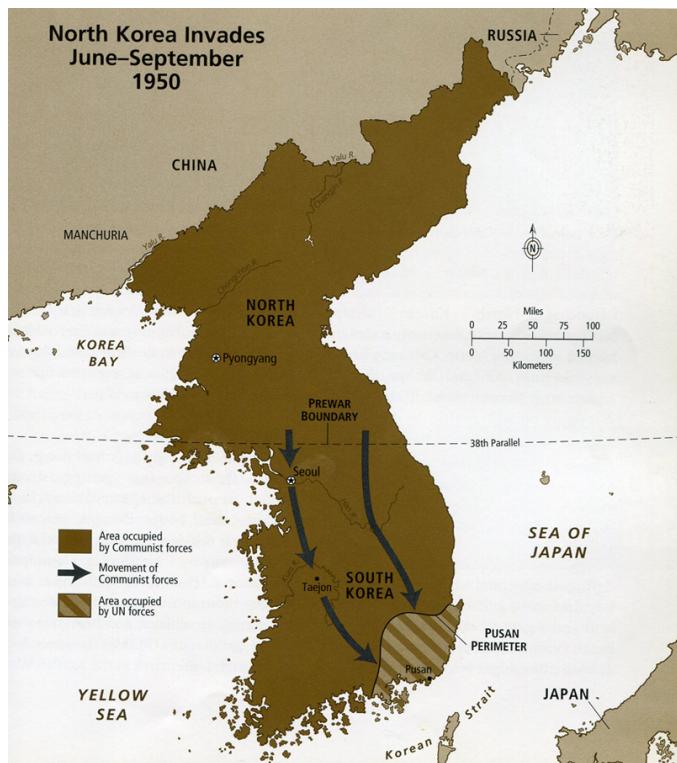
"Пацан сказал, пацан сделал."

Начать, ускорить и углубить Ким Ир Сену, у которого чесались руки, было нетрудно. Общее количество северо и южнокорейских вооружённых сил было примерно одинаковым (точную цифру назвать вряд ли возможно, но до того, как начались боевые действия и в той, и в другой армии под ружьём стояло тысяч по 120-130). Однако очень существенная разница имелась не только в практическом опыте, но и в вооружениях – корейцы северные располагали почти тремястами танков Т-34, почти четырьмястами самолётов и более чем двумястами орудий калибром 122 мм и 76 мм, часть из которых были самоходными, а также тяжёлыми миномётами. У корейцев южных кроме стрелкового вооружения не было почти ничего, не было танков, не было самолётов, а несколько имевшихся у них орудий были давно снятыми с вооружения американскими и меньшего, чем у северян, калибра.

И когда подошёл час "Ч" северяне сосредоточили на 38 параллели, а потом бросили на юг 200 самолётов и 150 танков в сопровождении почти ста тысяч пехотинцев, а с той стороны их не ожидали примерно 65 тысяч легковооружённых военнослужащих южнокорейской армии, которая, как говорится, – не имела никаких шансов.

Военные действия в Корее разбиваются на четыре этапа, четыре периода, четыре временных отрезка, можно даже сказать, что на четыре разных войны. Вы об этих войнах всё знаете, так что не будем углубляться в детали и цифры, а просто пробежимся по событиям скоренько, "схематически", упорядочим их в смысле хронологическом.

Итак, Корейская война, этап первый. Июнь-сентябрь 1950 года. Первые два с половиной месяца из тридцати пяти:

Уже 26 июня, на следующий день после начала наступления, северяне вышли к пригородам Сеула, а ещё через два дня, 28 июня 1950 года Сеул пал. (Тому, кто не знает, следует знать, что Сеул считается (почитается) столицей Кореи как южанами, так и северянами, Пхеньян – это "времен- ная столица". Ну мы-то с вами знаем, что нет ничего более постоянного, чем временное, но корейцы, похоже, этого не знают.)

С падением столицы началась паника, правительство Южной Кореи бежало, военнослужащие южнокорейской армии массово дезертировали или переходили на сторону северян. США эвакуировали из Южной Кореи находившихся там примерно 600 советников, которые частично были советниками военными, а частично помогали южным корейцам в восстановлении энергоснабжения. (Первым, что сделал, став "вождём", Ким Ир Сен, было "обеспечивание" южной Кореи, и сделать это было легче лёгкого, так как почти все электростанции находились на севере. Сделано это было не так из вредности, как потому, что северная Корея в виде платы "за всё хорошее" принялась вывозить уголь на советский Дальний Восток (кроме угля в СССР из Северной Кореи вывозили рис и (по личному требованию Сталина) "не менее 26 000 тонн свинца ежегодно").

К середине июля 1950 года, через три недели после начала войны в распоряжении южнокорейского правительства осталось менее 25 000 военнослужащих из 120-130 тыс., имевшихся на начало войны. Оказать немедленную помощь не могли и американцы, так как после инициированных республиканцами бюджетных битв за сокращение военного бюджета у демократической администрации Трумана от былого великолепия не осталось почти ничего, например от форрестоловского флота остались жалкие огрызки, которых не хватало даже на установление полноценной блокады Корейского полуострова. И не затем даже, чтобы заткнуть дыру, а в попытке выиграть хоть какое-то время, американцы, поискав на безрыбье и не обнаружив там даже и рака, начали перебрасывать в Корею части оккупационных войск из Японии, однако дело не только не поправили, но как бы

даже и не усугубили.

Проблема была даже не так в недостаточности сил и вооружений (речь шла о трёх (а сперва даже двух) дивизиях, которые были укомплектованы на 40–60% (по причине всё того же недофинансирования)) и вооружение которых было явно неадекватно моменту), главным было то, что оккупационные силы изначально создавались и тренировались как силы, которым предстояло заниматься полицейскими функциями и к полномасштабным боевым действиям они были совершенно не готовы (вплоть до того, что даже к физическим данным и кондициям военнослужащих, попавших в состав оккупационных войск, предъявлялись пониженные требования).

В результате победное наступление северокорейцев не удалось не только остановить, но даже и замедлить и к концу июля 1950 года отступавшие (а, скорее, даже бежавшие южнокорейские и американские части (вернее то, что от них оставалось) оказались зажатыми на небольшом участке южной оконечности Корейского полуострова, прилегающем к порту Пусан.

Плацдарм этот получил название – Пусанский периметр.

С начала войны прошло чуть больше месяца, а фактически вся Корея теперь контролировалась северокорейским режимом. В Лондоне, Париже и Москве могли торжествовать, их планы на глазах материализовывались, обрастаая плотью. Ким Ир Сен, которому не терпелось и у которого свербило, поспешил заявить, что к 15 августа Пусан будет взят.

Так выглядела ситуация, если рассматривать её с чисто военной точки зрения и с этой позиции ситуация для американцев выглядела прямо скажем удручающе.

Однако у войны много лиц и воюет государство далеко не одной только армией. И США, отступая к югу в Корее, одновременно развили наступление в другой сфере – в дипломатической. И преуспели. Северокорейские дивизии, подтягивая концы, ещё тянулись через 38 параллель, а американцы (в лице Трумана) уже инициировали обсуждение "акта агрессии" в ООН. 27 июня 1950 года, через два дня после начала войны уже была готова резолюция под номером 83 и представлена к голосованию в Совете Безопасности. И СБ ООН за принятие этой резолюции проголосовал. Резолюция осудила акт агрессии и заклеймила агрессора, а в агрессоры попала КНДР. 7 июля 1950 года, на фоне успешнейше развивавшегося северокорейского наступления и торжества всего прогрессивного человечества, Советом Безопасности была принята резолюция под номером 84 и стала она резолюцией эпохальной, так как во многом предвосхитила более позднюю идею о том, что добро должно быть с кулаками. Резолюция давала добро на оказание всеми членами международного сообщества всей возможной помощи (во всех возможных смыслах) жертвам агрессии (Южной Кореи) и рекомендовала создание международных сил (в виде военного соединения), которые под флагом ООН и опираясь на её авторитет восстановят мир на Корейском полуострове.

Вдогонку к резолюции Совет Безопасности согласился с тем, что силы ООН должны иметь единое командование, а поскольку от принципа единоначалия в армии никуда не деться, то этим начальником с ведома и согласия ООН должен был стать представитель США.

Прощу вас обратить внимание на тот факт, что это 7 июля 1950 года, в Корее не успел ещё появиться ни один американский солдат, а США уже одержали колоссальную дипломатическую победу. И одержали они её потому, что промашку дал СССР. Он не мог ветировать ни резолюцию 83, ни резолюцию 84 по той уважительной причине, что советский представитель с января 1950 года бойкотировал заседания Совета Безопасности. Советский представитель на

заседания СБ не являлся, так как Кремль полагал, что он таким образом ООН наказывает. А наказывал СССР ООН потому, что Китай в Совете Безопасности представлял убежавший на Тайвань (он тогда назывался Формозой) Гоминьдан, а признавать за коммунистами (вообще-то "коммунистами", но во избежание ухода в сторону отбросим кавычки и сделаем приятное "коммунистам", продолжив называть их коммунистами) права представлять весь великий китайский народ ООН не желала, ну вот СССР и хотел показать ООН, что та теряет, если его представитель не ходит на заседания. Лукулл обедает у Лукулла, а коммунист помогает коммунисту, даже если это не коммунист, а "коммунист", это так же как с либералами и "либералами", этим, правда, полегче, достаточно либералам назвать "либералов" или "либералам" либералов либерастами и всем всё ясно, хотя в этой ясности даже и чёрт ногу сломит.

Но тогда либерастов ещё не было, а были коммунисты и в результате этих игр, чьих-то выигрышней и чьих-то просчётов был создан президент, благодаря которому ООН заимела право на свои собственные вооружённые силы, с помощью которых международное сообщество отныне могло (и всё ещё может) ставить на место зарвавшегося агрессора.

А теперь вернёмся в конец июля 1950 года на Пусанский периметр, жизни которому Ким Ир Сен (и не он один) отпустил две недели.

Июль закончился и не успел начаться август 50-го, как американцы поняли (почувствовали, почуяли), что плацдарм они не отдадут и что их расчёты, которые выходили далеко за рамки не только Корейского полуострова, но даже и региона, сбылись. План сработал.

План удался.

Корея – 8. Война как война – 3

13 января 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/286750.html>

Для того, чтобы появилась уверенность нужны основания и, будучи озвученными, основания персонифицировались и обретали вид такой – "МакАртур плацдарм удержит". То, что генерал неизбежно должен был попасть в корейский переплёт, было всем понятно без слов. "Кто, если не он." Поэтому, когда Совет Безопасности поручил правительству США самому определить, кто возглавит создаваемые вооружённые силы ООН, то никого не удивило решение Комитета Начальников Штабов рекомендовать на этот пост МакАртура.

(Этому моменту традиционно уделяется незаслуженно мало внимания, а ведь тогда впервые в истории организация, добровольно созданная человечеством "для поддержания и укрепления международного мира и безопасности", организация, "наделённая уникальной легитимностью", обзаводилась собственными вооружёнными силами, чтобы призвать к порядку нарушителя конвенции не уговорами и резолюциями, а ошарашить его кулаком. Был создан президент, во многом менявший вековые традиции дипломатии и менявший их в сторону усложнения правил игры.)

МакАртур сразу же заявил, что у него есть план (план не как План, а как план военной операции, при помощи которой генерал рассчитывал изменить стратегию войны в Корее в военном смысле, что было ожидаемо, но при этом гораздо менее ожидаемы были личные планы МакАртура на последующее). Задним числом нам всем известно, что под планом изначально имелась в виду высадка с моря в тылу у северокорейской группировки. И как только МакАртур заполучил бразды правления, он сразу же приступил к продавливанию своего плана, что было очень нелегко, так

как против макартуровского плана высадки в Инчхоне были поголовно все.

"His own staff didn't like it; the Navy didn't like it; the Joint Chiefs of Staff didn't like it; but he insisted."

Но пока суд да дело и пока план (не весь План, а макартуровский план как часть Плана) находился в разработке, изменилось настроение и изменилось оно потому, что появилась уверенность, а уверенность появилась благодаря всё тому же МакАртуру, который понимал как много значит в военном деле моральное состояние войск, а потому он первым делом потребовал, чтобы в его распоряжение были переданы все наличные силы морской пехоты.

Пентагон поскрёб по сусекам и отдал МакАртуру всё, что удалось найти, а тот, не мешкая, перебросил морпехов в Пусан. Переброшена туда была Marine Brigade (бригада морской пехоты). Бригадой соединение назвали потому, что на дивизию оно не тянуло по численности, 6534 человека – вот всё, что Пентагон удалось наскрести.

В бригаду, кроме пехоты, входил один танковый батальон и один артиллерийский, а ещё бригаду усилили тем, что передали в её распоряжение два эскортных авианосца, "Бадинг Страйт" и "Сицилию" с тридцатью самолётами "Корсар" на каждом. Вот таких самолётов:

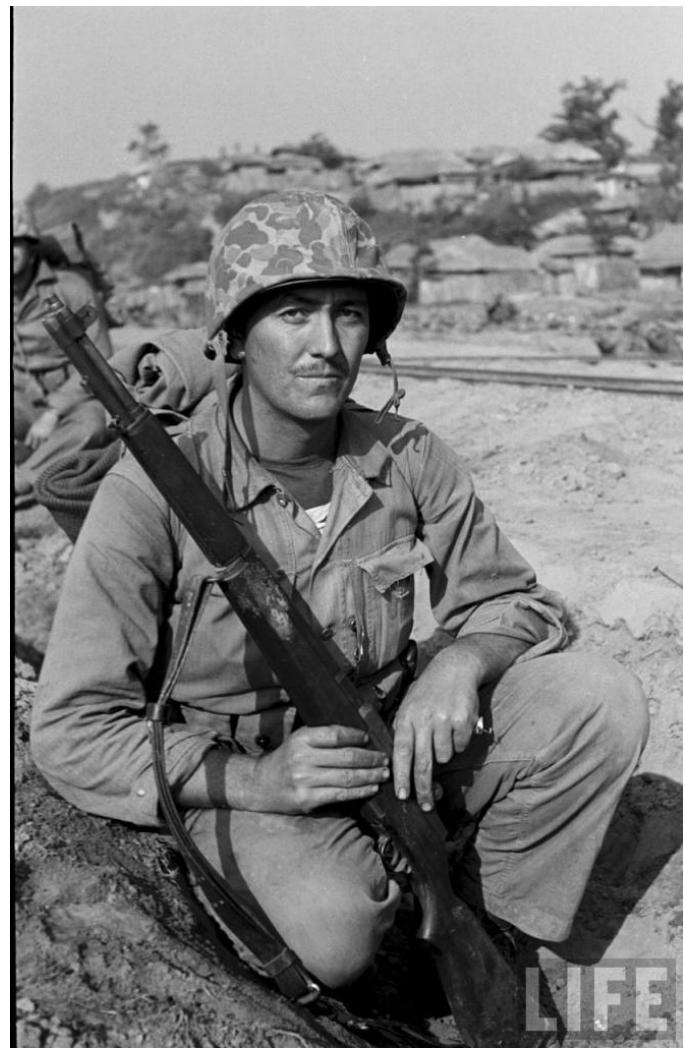
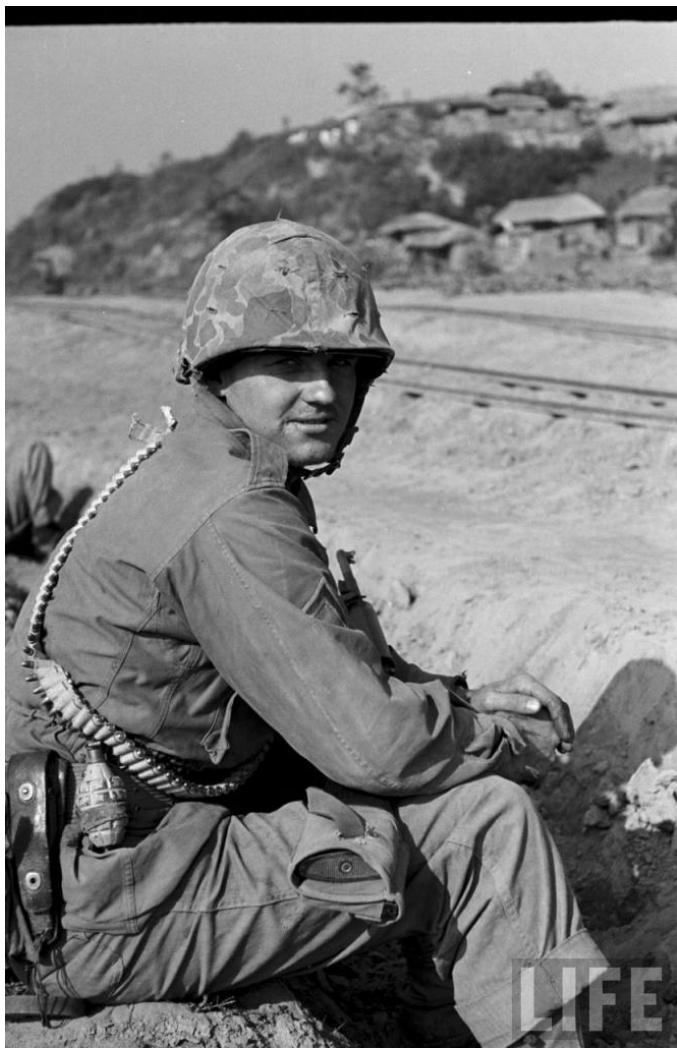

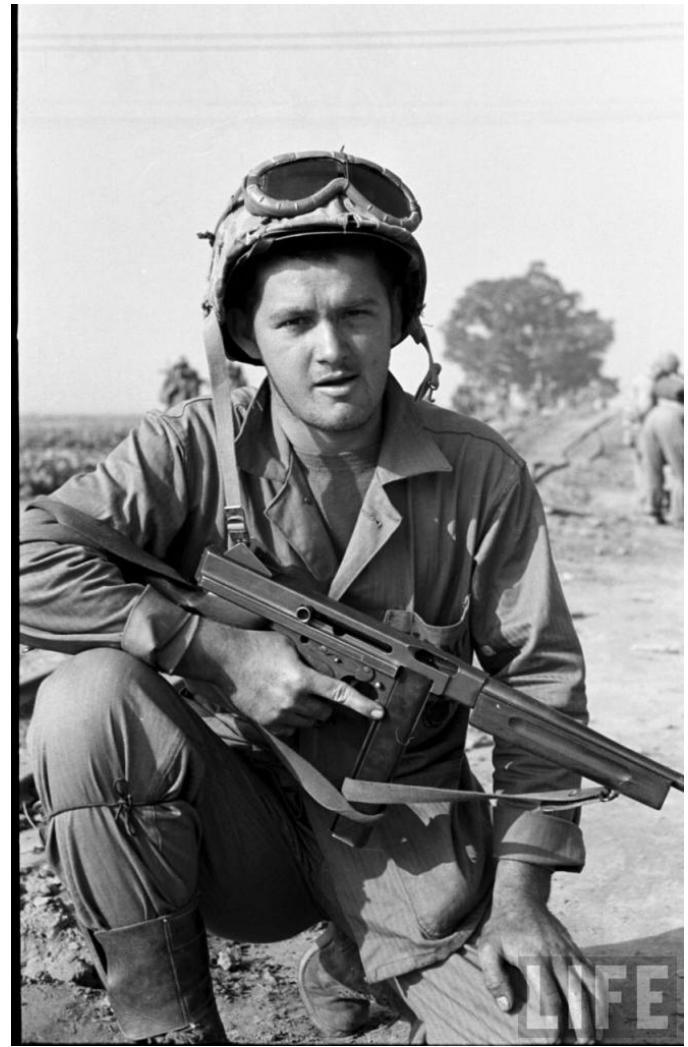
Corsair F4U (конструкторы Рекс Бейзел и Игорь Сикорский) был одним из лучших, если не самым лучшим истребителем-бомбардировщиком Второй Мировой, но по масштабам того, что происходило тогда в Корее, шестьдесят самолётов и шесть с половиной тысяч солдат выглядели не очень впечатляюще. И тем не менее эти незначительные на первый взгляд силы, прибыв 2 августа 1950 года после девятнадцатидневного морского путешествия в Пусан, резко изменили ситуацию "на месте", МакАртур знал, что он делает. Репутация значит очень много, а репутация морской пехоты бежала впереди неё.

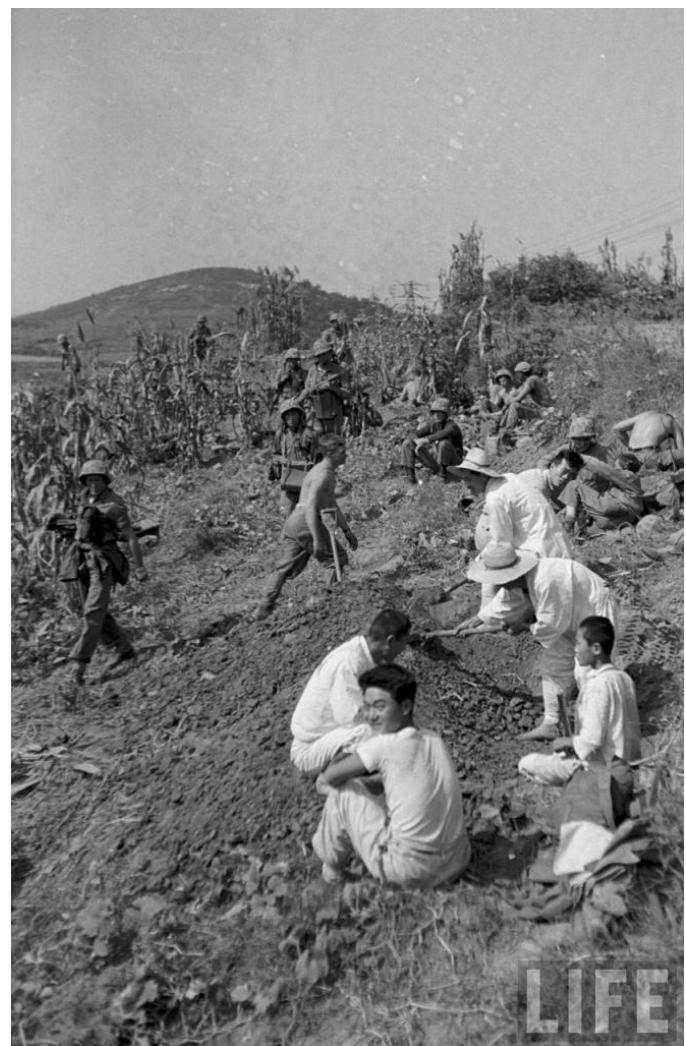
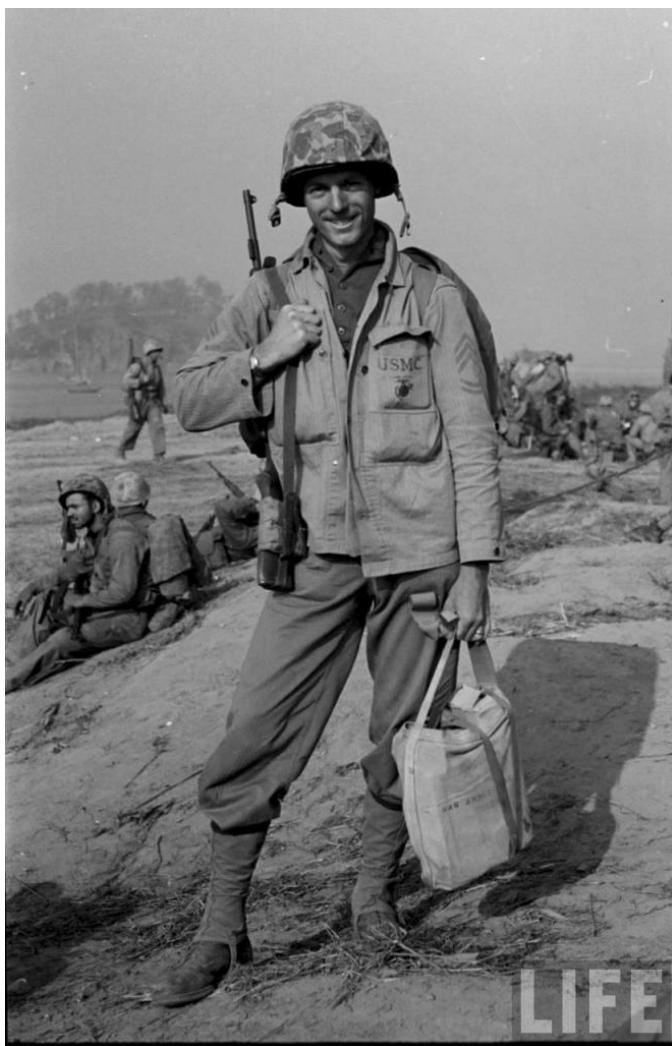
Не поскупимся на фотографии, это позволит нам поглубже окунуться в "Корею", отчёлливее тогдашнюю картинку "увидеть".

А между тем прибывшие по сути ведь ничем не отличались от отчаявшихся сидельцев Пусана в том смысле, что они были такими же не испытанными в деле, необстрелянными "солобонами", rookies. Однако же уверенностью в себе, выучкой и слаженностью действий морские пехотинцы немедленно переломили мораль оборонявшихся. Война в Корее в какой уж раз продемонстрировала насущнейшую необходимость иметь в вооружённых силах некие "элитные войска", всё ту же, если угодно, "наполеоновскую гвардию", которая самим своим присутствием на поле боя способна поднять боевой дух армии.

С прибытием морпехов все будто проснулись, все "забегали", забегали даже совершенно деморализованные южнокорейские части, по поводу которых один из американских генералов заметил, что он охотно променял бы всю южнокорейскую армию на сотню нью-йоркских полицейских. (При всём при том следует учитывать, что в 1950 году морская пехота США была мотивирована как никакой другой род войск, ей следовало на деле доказать свою незаменимость, а между тем её численность была сокращена с более чем 500 тыс. человек до примерно 72 тысяч, а президент Труман во всеуслышание заявил, что, по его мнению, морская пехота должна стать чем-то вроде полицейских сил в составе военно-морского флота. "Они наверняка справятся", – ядовито заметил он, – тем более что командование морской пехоты располагает пропагандистским аппаратом почти таким же, как у Сталина." У Гарри Трумана было хорошее чувство юмора.)

В Пусане, населения которого в мирное время составляло около 200 тыс. человек, скопилось более 2.5 млн. беженцев, люди спали на улицах, в городе царил хаос и панические ожидания, разжигавшиеся инфильтрованными агентами северян, но 2.5 миллиона людей это много, не говоря уж о том, что среди них хватало тех, кто был мужеска пола и им тут же нашли применение. Всех, кто не мог держать в руках винтовку, мобилизовали на разгрузку транспортов и рытьё окопов.

На передовой появились заградотряды, паникёров расстреливали на месте, словом – всё пошло всерьёз. И как только всё пошло всерьёз, выяснилось, что Северная Корея к серьёзной войне не готова.

Несмотря на отчёлливейшее понимание что стоит на кону, несмотря на первоначальное численное преимущество (к Периметру была стянута почти стотысячная группировка северян), несмотря на наличие танков и артиллерии, несмотря на отчаянные, доходящие до исступления попытки штурма прорвать периметр северяне так и не смогли.

Не смогли ни к обещанному Ким Ир Сеном 15 августа, ни к 20-му, ни к 25-му, ни к 30-му, а там закончился август, начался сентябрь и всё это время в Пусан без остановки шли и шли транспорты с людьми и техникой.

Скептики и пессимисты были посрамлены, а число залистников, которых у генерала и так хватало, выросло многократно. Ещё бы!

Photo # NH 96876 Marines landing at Inchon, 15 September 1950

Одновременно с высадкой в Инчхоне был нанесён удар вышедшими из крепостных ворот осаждёнными в Пусане, набравшихся к тому времени сил и успевшими накопить около 500 танков. Северокорейская группировка была отрезана и зажата и теперь уже у неё не было никаких шансов. Северяне изо всех сил побежали, побежали точно так же, как бежали на юг южане, только северяне бежали быстрее южан и бежали они на север, к 38-ой параллели, но не добрались почти никто. Командование, правда, добежало, успело, но с командованием обычно так и бывает. 26 сентября высадившиеся в Инчхоне части морской пехоты встретились с наступавшими им навстречу "пусанцами", 28 сентября был освобождён Сеул, 1 октября 1950 года южнокорейские части начали пересекать 38-ю параллель, не встречая сопротивления.

Закончилась Первая Корейская Война. Длилась она чуть больше трёх месяцев.

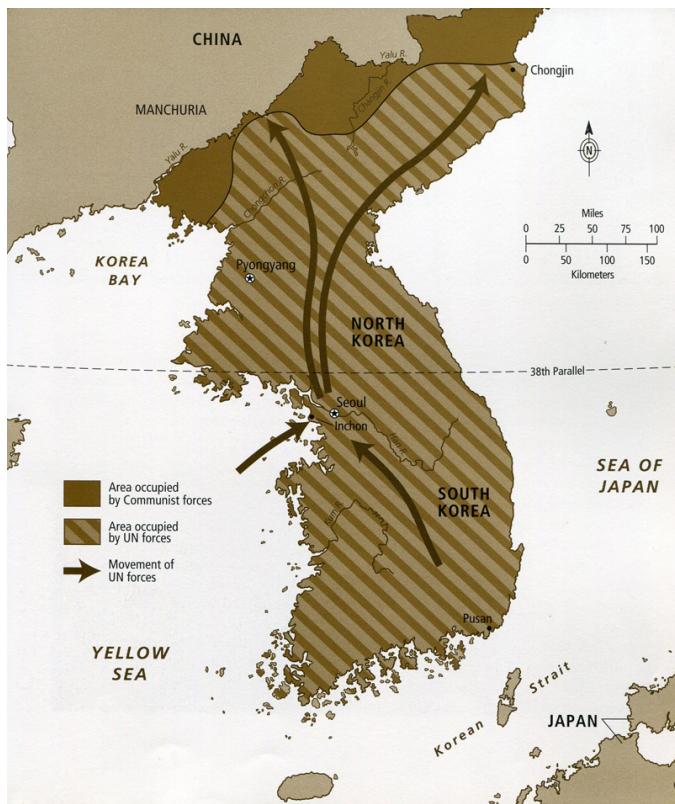
Корея – 9. Война как война на войну не похожая

16 января 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/286992.html>

Вторая фаза "Кореи" или Вторая Корейская Война была самой короткой из четырёх, она уместилась в месяц. Этого срока хватило, чтобы была оккупирована фактически вся Северная Корея от 38 параллели и до реки Ялу, по которой проходила граница между Кореей и Китаем.

Вот карта, показывающая что происходило с 7 октября до начала ноября 1950 года:

События "Кореи" скоростью и полной сменой одной картинки на прямо противоположную больше всего напоминают калейдоскоп, но Вторая Корейская Война выбивается в этом смысле из общего ряда.

Выбивается тем, что она была самой важной из четырёх.

Важной вовсе не тем, что кто-то кого-то заставлял отступать, кто-то кого-то разбивал, не захватом или освобождением территорий и городов, не бомбёжками и прочей суетой, которую люди и считают, собственно, войной. Нет, важность была совсем в другом. И это "другое" сказалось и продолжает оказываться на судьбах не корейского народа, а на судьбах всего человечества. На наших с вами судьбах.

Понять почему это так не совсем невозможно, но для этого потребуются определённые усилия, так как придётся разбить напластовавшиеся десятилетиями стереотипы. Например такой – усилиями пропаганды (главным образом советской) в вашей голове сложена картина мира, в которой Корейская Война это война, в которой империалисты США воевали со свободолюбивым корейским народом с целью воспрепятствовать естественнейшему желанию корейских рабочих и крестьян воссоединиться и жить в одном государстве.

Однако в Корее воевали не США, а силы ООН. И одно только это означает фундаментальную разницу между тем, как видится эта война вам и тем, что происходило в реальности. Это одно обстоятельство. А к нему есть ещё одно, будучи наложены друг на друга, эти обстоятельства создают реальную реальность, которую и призваны спрятать от нас версии Корейской Войны, растиражированные в миллионах книг, статей, фильмов, монументальных памятников, живописных полотен, спектаклей, симфоний, танцев в сопровождении хорового пения, а также стадионных мероприятий.

Вот то, что никогда, никем и никак не принимается во внимание:

Всем очевидно (и эта очевидность объективна), что в случае захвата Южной Кореи Кореей Северной Корея стала бы

единой, но при этом она была бы единой Северной Кореей. Столица переехала бы из Пхеньяна в Сеул и вся Корея стала бы единой и неделимой. Единой и неделимой КНДР.

Однако захват Южной Кореей Кореей Северной не означал зеркального отражения сценария северокорейской победы и в случае победы южан столица оставалась бы на месте, но при этом вся объединённая Корея вовсе не становилась большой Южной Кореей, какой мы её знаем сегодня.

Это трудно для понимания, но стоит того, чтобы над этим подумать. Подумайте.

Решающим фактором было то, что в Корее воевали не США, а ООН. И Америке это было очень выгодно. По множеству причин. Причём выгода эта была выгодой долгоиграющей, США даже и сегодня продолжают извлекать пользу из принятого в 1950 году решения Организации Объединённых Наций противопоставить силе силу. Силе одного силу объединившихся наций.

В Корее США выступали не как инициатор, не как подписанант и не как гарант чего-то там. США в Корейской Войне выступали как агент ООН. Однако всё на свете имеет свою цену. И чем больше вы получаете, тем выше цена. И ооновская крыша тоже имела свою цену.

Цена выглядела так: в случае победы сил ООН новая (не существовавшая до того) единая Корея строилась бы (строилась во всех смыслах) не каким-то одним государством, а Организацией Объединённых Наций. В не очень приглядной послевоенной реальности Северная Корея создавалась СССР, а Южная Корея создавалась США. Если совсем просто, то Ким Ир Сен приехал в Корею из СССР, а Ли Сын Ман прилетел в Корею из Америки. (Не будем забывать и вот чего ещё – Корейскую Народную Армию северян вёл в бой Великий Вождь, Дорогой Учитель, Вечный Президент и Маршал Ким Ир Сен, а южане воевали отнюдь не "за Родину, за Ли Сын Мана" по той простой причине, что признанный ООН президентом Кореи Ли Сын Ман передал все наличные вооружённые силы Южной Кореи в распоряжение сил ООН, а силами ООН с санкции самой ООН командовал не маршал, а всего лишь генерал МакАртур, чьим приказам силы ООН и подчинялись.)

А в случае победы сил ООН и объединения Кореи там должны были состояться всеобщие выборы. И выборы эти проходили бы не под эгидой США, а под эгидой ООН. Не США, а ООН решала бы какие партии разрешены, а какие запрещены, кто к выборам допущен и кто нет, и голоса считал бы не "волшебник", а ооновские наблюдатели и кто на таких выборах победил бы даже и предсказать было невозможно.

Не США, а ООН проводила бы новые границы единой Кореи, в том числе и границы морские.

Не США, а ООН занималась бы восстановлением (во всех смыслах) разрушенного народного хозяйства Кореи, воссозданием старых и созданием новых, не существовавших до того общественных институтов.

А что такое ООН?

ООН это пять постоянных членов Совета Безопасности. США и "четвёрка". Четвёрка, которая получала доступ к пирогу. В случае победы сил ООН Великобритания-Франция-СССР, проиграв в одном, выигрывали в другом, причём Великобритания-Франция выигрывали больше, чем проигрывали. Нравился ли такой сценарий США? Не думаю.

А между тем мы можем снять ещё один слой и заглянуть даже и поглубже. В рассматриваемый нами период место Китая в Совете Безопасности занимал представитель Гоминьдана, убежавшего на Формозу, которой только ещё предстояло стать Тайванем, который США рассчитывали превратить в "фигуру" и использовать в своих интересах

в неопределённом будущем. Так вот, победи в Корейской Войне ООН и эта недофишка получала рычаг давления на США, как вам такое нравится?

Предыдущая главка у нас закончилась тем, что "1 октября 1950 года южнокорейские части начали пересекать 38-ю параллель, не встречая сопротивления". Входившие в силы ООН американские части параллель переходить не стали. Они стояли на месте неделю и стояли вот почему: до этого момента, до 1 октября целью войны (целью как ООН, так и США) было восстановление *status quo*.

Status quo ante bellum.

Цели ООН и цели США (официальные, декларированные цели) до 1 октября 1950 года совпадали.

"I wanted to take every step necessary to push North Koreans back behind the 38th parallel. ... I wanted it clearly understood that our operations were designed to restore peace there [in Korea] and to restore the border." Это выступление Гарри Трумана от 29 июня 1950 года. И эта цель оставалась целью до конца сентября 1950 года. Целью и ООН, и США.

Однако ещё до того, как 15 сентября МакАртур высадил десант в Инчхоне, планировщики в Вашингтоне озабочились планами на будущее. Даже частичный успех МакАртура означал резкую смену сценария войны (войны как войны) и возникал закономернейший вопрос – what's next? А этот вопрос неизбежно вёл к изложенным выше соображениям насчёт возникавшей вилки между интересами США и ООН.

Что сделали США? В это трудно поверить, но они сделали всё, что от них зависело, чтобы склонить членов ООН к принятию Генеральной Ассамблеи ООН (именно Генеральной Ассамблее, это очень важно, запомните этот момент) резолюции от 7 октября 1950 года. Резолюция определяла новую цель Объединённых Наций в Корее и рекомендовала силам ООН (генералу МакАртуру) перейти 38-ю параллель и "establish a unified, independent and democratic Korea".

В этот же день, 7 октября 1950 года американские части начали переходить бывшую границу. Через двенадцать дней, 19 октября был взят Пхеньян и силы ООН, не замедляя темпа, продолжили наступление на север.

Американцы сделали то, что на первый взгляд им было невыгодно делать с точки зрения элементарного здравого смысла, да и чёрт бы с ним, со смыслом, но они поступили вопреки государственным интересам США.

Зачем они это сделали?

А ведь зачем-то же они это сделали.

Корея – 10. Война как война – 4

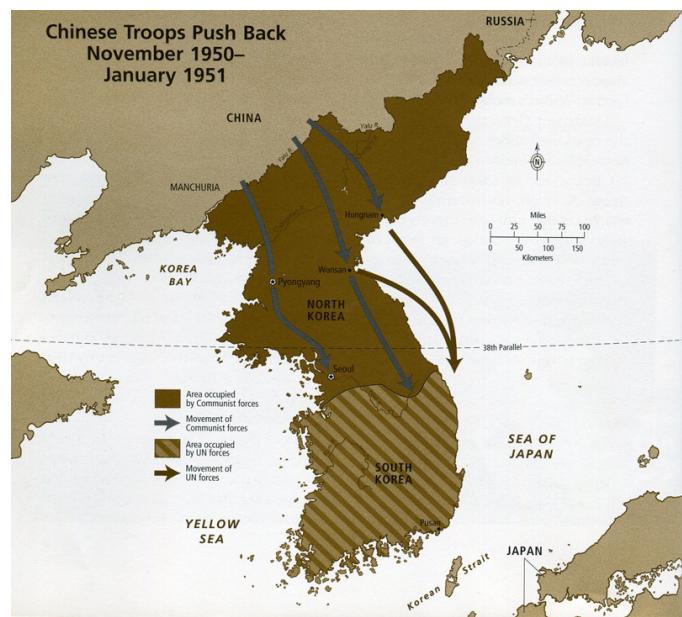
2 февраля 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/287281.html>

Ответы, как очевидные, так и неожиданные, на вопросы, в том числе и риторические, будут даны в заключительной части нашего краткого повествования, а пока продолжим перебирать от звёнышка к звёнышку зловеще позывающую и влекущую нас незнамо куда хронологическую цепь.

После того, как войска ООН вышли к китайской границе в войну вступил Китай, которому хвастать было особо нечём, разве что тем, что в Китае живёт очень много китайцев и, воспользовавшись этим сомнительным козырем, Китай навалился и оттеснил ооновцев к югу от 38-й параллели.

На колу мочало, начинай сначала:

То, что в войну окажется втянут Китай было для одних малоожидаемым и неприятным сюрпризом, а для других хоть и ожидаемым несюрпризом, но в ощущениях неприятным не менее.

Предыстория:

24 сентября 1950 года после ошибочной бомбардировки китайской территории американскими самолётами, входившими в силы ООН, Чжоу Энь-лай адресовал Генеральной Ассамблее ООН резкий протест, а глава китайского генштаба заявил индийскому послу в Китае Паникарку, что Китайская Народная Республика, наблюдая за приближением к её границам американцев, не будет сидеть сложа руки. Но это было только 24 сентября, ооновцы даже ещё и 38-ю параллель не перешли, Паникар считался "сочувствующим идеям коммунизма", а Китай, так что Китай, ну что он тогда из себя представлял, тот Китай, так оно и вышло, что уделить хотя бы толику внимания первому китайскому предупреждению никто даже и не подумал.

Кроме товарища Сталина.

Он же был гением всех времён и народов, а потому китайское бухтение мимо него не проскочило и Сталин шифровкой (как товарищ товарища) спросил Мао, а как тот относится к тому, что вся Корея будет вот-вот захвачена "американскими империалистами", ведь китайские товарищи должны же понимать, что это изменит весь баланс сил в восточной Азии, а то, что после Инчхона северная Корея "посыпалась", было очевидно всему миру. С точки зрения Кремля это должно было быть очевидным даже и китайцам. "Не хотят ли китайские товарищи вмешаться в процесс?" К старшим товарищам присоединились и младшие и с тем же вопросом к Мао обратился и Ким Ир Сен. Ну, его-то понять можно.

Китай, разводя китайские церемонии, гордо молчал до 2-го октября 1950 года, то-есть до момента, когда силы ООН начали пересекать 38-ю параллель, и только тогда, после заседания китайского Политбюро, Мао отправил в Москву телеграммку, которой извещал "старшего брата" (Боже, где те времена), что китайский народ, борясь за мир во всём мире (Paix! Paix! Paix! и белая голубка) решил отправить в Корею не армию, а добровольцев, пусть они там заблудятся.

И пока комиссары рассказывали добровольцам какими крутыми маршрутами им предстоит по Корее блуждать, премьер Чжоу Энь-лай вылетел в Москву, где 11 октября

1950 года, встретившись со Сталиным, заручился гарантиями СССР по оказанию помощи. Сталин заявил, что Китайская Народная Республика получит артиллерийские системы, бронетехнику и самолёты, но что помочь будет предоставлено не безвозмездно. Китайцы попробовали торговаться, но на руку Сталину сыграл фактор времени – ооновцы подходили к китайской границе и если Китай хотел влезть в войну, то это следовало сделать незамедлительно и Мао неохотно (делая вид, что неохотно) согласился (следует понимать и помнить, что в схожей ситуации, когда в конце Второй Мировой Сталин предоставил помощь китайским коммунистам в Маньчжурии, то помочь эта предлагалась на безвозмездной основе, однако Мао от бесплатного сырья отказался и, обрекая крестьян на голодную смерть, изъял у них зерно и заплатил за советскую помощь "натурой", он не хотел быть обязанным Москве ничем, однако в случае Кореи китайцы требовали предоставить помощь бесплатно, давая тем самым понять, что вмешательство в войну они расценивают как услугу СССР, причём как услугу, за которую должно быть уплачено). На самом деле они так не считали, торгуясь с СССР они всего лишь "делали вид", что вынужденно идут навстречу желанию Москвы и "выполнение интернационального долга" было всего лишь элементом двусторонней игры между СССР и Китаем, игры, которую Китай в конце концов выиграл).

Хотя всем нам понятно, что китайские добровольцы отправлялись в Корею совершенно добровольно, мудрое китайское руководство, не желая, чтобы они там плутали среди холмов, посчитало необходимым назначить им по пустыне водителя, первоначально им должен был стать небезызвестный Линь Бяо, но будущий маршал (чей славный жизненный путь завершился вот так:

) сослался на пошатнувшееся здоровье и добровольно отклонил честь возглавить ограниченный добровольческий китайский контингент в Корее. Ну что тут поделаешь, революционеры вообще отличаются хрупким здоровьем, которое они ещё и подрывают, борясь с царизмом. Однако во всём есть светлая сторона и когда у вас под рукой есть 600 миллионов человек, то вы можете знать, что такое чувство голода, но зато вам неизвестно, что такое голод кадровый и, оставив Линь Бяо в покое и отправив ему для поправки корень жень-шень и парочку мандаринов, в Пекин вызвали бескомпромиссного борца за лучезарное будущее Пэн Дэ-хуя и тот, проведя в размышлениях весь день 4 октября и ночь на октября 5, наутро дал добровольное согласие повести в бой маленьких добровольцев товарища Мао.

8 октября 1950 года, после того, как 38-ю параллель начали переходить "белые силы" ООН, массы китайских доб-

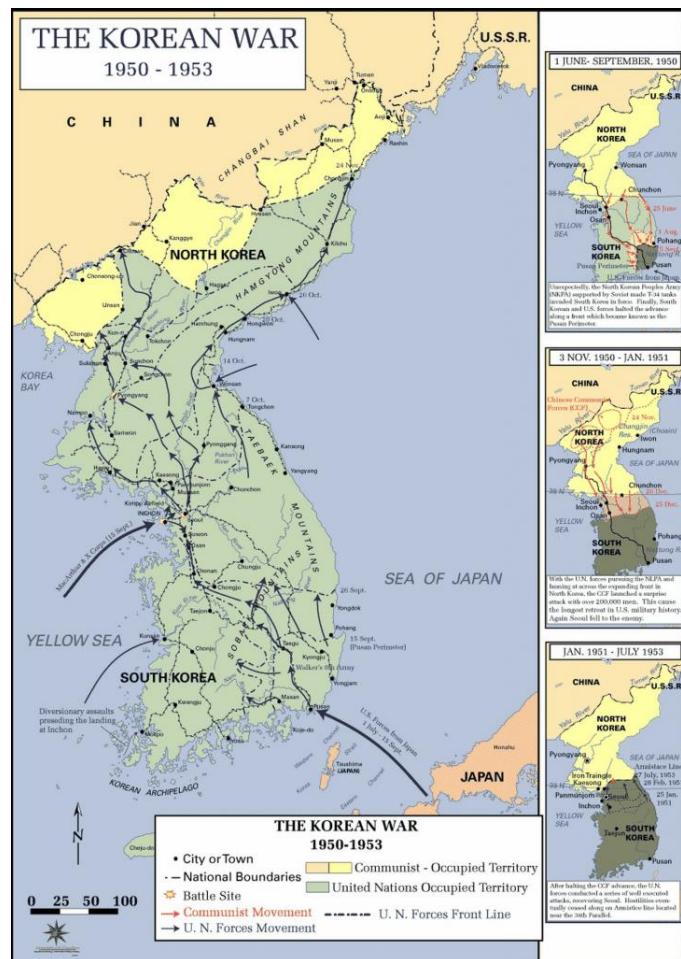
ровольцев начали скапливаться на китайском берегу реки Ялу.

15 октября президент США Гарри Труман вылетел на атолл Уэйк, чтобы встретиться с МакАртуром и (как казалось тогда МакАртуру и стоявшим за ним людям) чтобы dot all i's. Труман затребовал от МакАртура гарантий, что ни Китай, ни СССР не вступят в войну в случае дальнейшего продвижения сил ООН к китайской и советской границам и МакАртур такие гарантии дал, уверив Трумана, что нет никаких признаков вступления в войну Китая, и даже присовокупил, что если китайцы и вздумают перейти границу, то кончится это "бойней". "Ну-ну.., – сказал Труман, – раз всё так хорошо, то давайте-давайте, воюйте-воюйте..." и, поймав МакАртура на слове, улетел восвояси (встреча на атолле Уэйк была элементом игры между Труманом и МакАртуром и, шире, между "глобалистами" и "изоляционистами", игры, которую "глобалисты" в конце концов выиграли).

19 октября 1950 года пал Пхеньян. В тот же день (вернее, в ту же ночь) китайские добровольцы начали добровольно и обильно переправляться через Ялу в Корею. К 25 октября в Корее находилось уже около 300 тысяч китайцев.

Первые столкновения сил ООН с китайцами начались 25 октября, сперва это были незначительные стычки, на которые можно было не обращать внимания, но 25 ноября Пэн Дэ-хуя ударили в полную силу.

Чтобы объяснить китайский успех нам придётся посмотреть не на схематическую, а на менее наглядную, но зато более подробную карту:

МакАртур вёл наступление на север двумя колоннами вдоль западного и восточного побережий Корейского полуострова. От Пхеньяна на северо-запад наступала 8-я армия под командованием генерала Уокера, а от Вонсана на северо-восток десятый (Х) корпус генерала Олмонда. И китайские добровольцы заблудились так удачно, что оказались в районе городов Токчон и Сунчон, находившихся в тылу наступавших ооновцев, в аккурат между расходящимися стрелочками 8-й армии и Х корпусом. И 25 ноября Пэн Дэ-хуай ударили в правый незащищённый фланг 8-й армии, ударили собранными в кулак 180-ю тысячами добровольцев. А 27 ноября он сжал в другой кулак ещё 120 тысяч китайских добровольцев и ударили в левый фланг Х-го корпуса.

Получилось очень ловко.

Пэн Дэн-хуай вообще показал себя молодцом, особенно если учитывать качество человеческого материала, имевшегося в его распоряжении.

Хорошее настроение у товарища Пэна, это его звёздный час. Однако, стоит нам забежать немного вперёд, и мы убедимся, что никакое доброе дело не остаётся безнаказанным и партия расплатилась с Пэном за всё хорошее сполна, в годы культурной революции его, уже старенького, власти замучили казнями китайскими (замучили в самом буквальном смысле), сперва отдав героя Кореи на потеху хунвэйбинам, которые, избивая и глумясь, таскали старика с митинга на митинг, а потом домучив в тюрьме.

"Он слишком много знал." Знал, как самый непосредственный участник событий, знал то, что даже человеку его уровня не следовало знать ни о Корее, ни о "Корее", ну, а кроме того Пэн Дэ-хуай был человеком старой закалки, решущим, "невзирая на лица" правду-матерь в глаза партийцем, так что желание от него избавиться было вполне понятным. "Ишь ты каако-о-ой!"

Как понятны и первоначальные успехи его "добровольцев" в Корее. Когда говорят о "человеческих волнах", применявшимися китайцами, то это правда и неправда одновременно, общие силы китайцев и ооновцев были примерно равны (во всяком случае поначалу, со временем китайцев становилось всё больше и больше), однако они успешно использовали растянутость сил ООН, обеспечивая на участках атаки подавляющее преимущество в живой силе. Кроме того, как отмечают пишущие о Корейской Войне американские авторы, китайцы в бою оказались гораздо более стойкими, чем корейцы и боевые действия они вели главным образом ночью, лишая таким образом силы ООН поддержки с воздуха.

Так вот и вышло, что угроза быть отрезанными от тылов заставила обе колонны сил ООН перейти от наступления к отступлению. Но, как наступать, так и отступать можно по-разному. 8-я армия отступала плохо. Отступала беспорядочно, не предпринимая попыток закрепиться и бросая технику. 23 декабря 1950 года командующий 8-й армией генерал Уокер погиб после того, как его джип столкнулся с грузовиком и вместо него командующим был назначен генерал Мэттью Риджуэй, принявшийся наводить в деморализованной 8-й армии порядок железной рукой. (Упокоившая Уокера смерть спасла его от больших жизненных неприятностей, так как он оставил Пхеньян без приказа МакАртура, отношения которого с Уокером как по службе, так и вне её были очень плохими, ну а с погибшего какой спрос, мёртвые сраму не имут.)

Совсем по-другому отступал Х корпус, хотя изначально его положение выглядело куда хуже положения 8-й армии.

Корея – 11. Война как война – 5

5 февраля 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/287798.html>

Вновь, так же, как и в Пусане, с самой лучшей стороны показали себя морские пехотинцы. В X корпус входили 1-я дивизия морской пехоты, две американские пехотные дивизии (3-я и 7-я) и две южнокорейские пехотные дивизии. Целью китайцев было окружение X корпуса и они были к этому близки, но благодаря действиям главным образом морпехов X корпус не дал замкнуть кольцо и вышел из окружения к порту Хыннан.

Отход X корпуса проходил в экстремальных погодных условиях при почти непрерывном изматывающем огневом контакте с китайцами:

И тем не менее, в отличие от беспорядочно отступавшей и отграбившей бульдозерами на обочины брошенную технику 8-й армии, X корпус отходил организованно и при минимальных потерях. 30 октября 1950 года морпехами была захвачена база BBC северокорейской Народной Армии в Йонпо с аэродромом и в ноябре-декабре с неё было эвакуировано более четырёх тысяч человек, в том числе тяжелораненые и вывезено более 20 тыс. тонн груза. Но основная эвакуация шла через порт Хыннама. Эвакуировано было 105 тыс. военнослужащих, вывезено 350 тыс. тонн военного снаряжения, 17500 автомобилей (в эту цифру входит и какое-то количество танков), 29400 пятидесятипятигаллонных бочек с авиационным горючим и почти 2 тыс. тонн продовольствия. Хыннамская эвакуация была самой масштабной эвакуацией морем в истории, в этой операции принимали участие 193 военных и гражданских корабля.

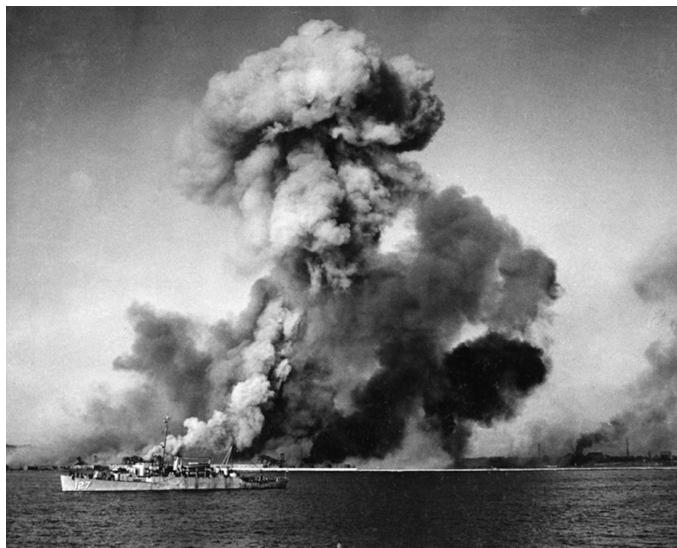
Просто интересное фото, поднимающийся на борт морпех тащит с собою мосинскую винтовку в качестве сувенира:

Photo # NH 97060 Marines board USS Bayfield at Hungnam

Когда эвакуация была завершена, портовые сооружения Хыннама взлетели на воздух:

as the eye could see." Сухогруз не был предназначен для перевозки людей, на нём имелось 12 (двенадцать!) мест для пассажиров и, когда Лару дал добро, команда сноровисто сколотила из подручных материалов сходни и на борт хлынул поток людей, заполнивший все пять трюмов и верхнюю палубу. Судно вышло в море с более чем 14 тыс. беженцев, "with cargo of souls". На борту не было пищи, не было воды, не было врача и не было переводчика. За те трое суток, что судно находилось в море, на "Мередит Виктори" родилось пятеро детей, роды принимал первый помощник капитана.

(В 1954 году капитан Леонард Лару совершил шаг, которого от него никто не ожидал, моряк сошёл на берег и из капитанов ушёл в монастырь. Лару стал монахом-бenedиктинцем. Он прожил долгую жизнь и отдал Богу душу в 2001 году в аббатстве св. Павла в Ньютоне, штат Нью-Джерси. Умер он и был похоронен как брат Маринус.)

Всё? Нет, не всё, сейчас мы с вами перейдём к очень деликатной теме, в современной историографии почти не упоминаемой, а без неё трудно понять "о чём была" Корейская Война.

Трудности, через которые приходилось проходить отступающему Х корпусу, не сводились только к снежной, морозной зиме и китайцам. Было там и ещё одно замалчиваемое сегодня обстоятельство, хотя обстоятельство это чрезвычайно важно для понимания контекста событий – дороги, которыми корпус отходил к Хыннаму, были забиты беженцами. Северокорейскими беженцами. Северными корейцами, которые хотели уйти вместе с американцами.

Кроме 105 тыс. военных из Хыннама было вывезено 98100 беженцев.

Но северные корейцы бежали не только из района Хыннама.

Это одно из эвакуационных судов, "Мередит Виктори", оно последним отвалило от пирса Хыннамского порта.

"Мередит Виктори" был сухогрузом водоизмещением в 15 тыс. тонн. имевшим приказ вывезти часть тех самых боек с горючим. Загрузив горючее, капитан Леонард Лару (Leonard LaRue) на свой страх и риск позволил подняться на борт беженцам, толпами стоявших вдоль заледеневшей линии прибоя и умолявших американцев забрать их с собой. "There was a long line of refugees along the beach as far

Люди, отчаянно карабкающиеся по обломкам взорванного уходящими американцами моста через реку Тэдон, – это жители Пхеньяна. Они уходят вслед за отступающей на юг 8-й армией. Запечатлённый на этих фотографиях кусочек тогдашней реальности немножко диссонирует с известной вам пропагандистской версией событий.

Если, когда выпадала возможность бежать, бежали северяне, то как обстояло дело с южанами?

Есть, вернее, был такой замечательный американский фотограф Карл Майдэнс (Carl Mydans), он из той ещё ранней плеяды талантливых подвижников, стоявших у истоков создания фотожурналистики как феномена нашего бытия. Майдэнс оставил по себе множество отпечатков действительности, а побывал он за свою жизнь много где, в том числе и в Корее, и в декабре 1950 года Майдэнс оказался в Сеуле и стал очевидцем события, напрочь человечеством забытого. "Забытая страница истории." (Поскольку История объективна и в ней случается то, что случается, а не то, что становится вам известным "из телевизора", то фолиант Истории всегда можно открыть в отмеченном закладкой нужном месте и освежить память забывчивым или сделать известным что-то вам до того неизвестное.)

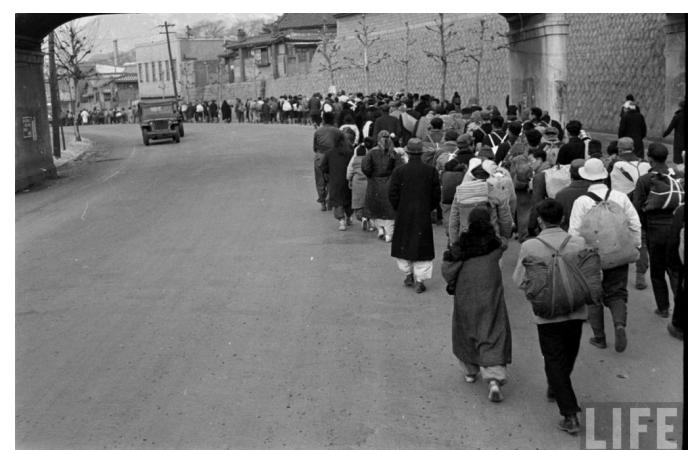
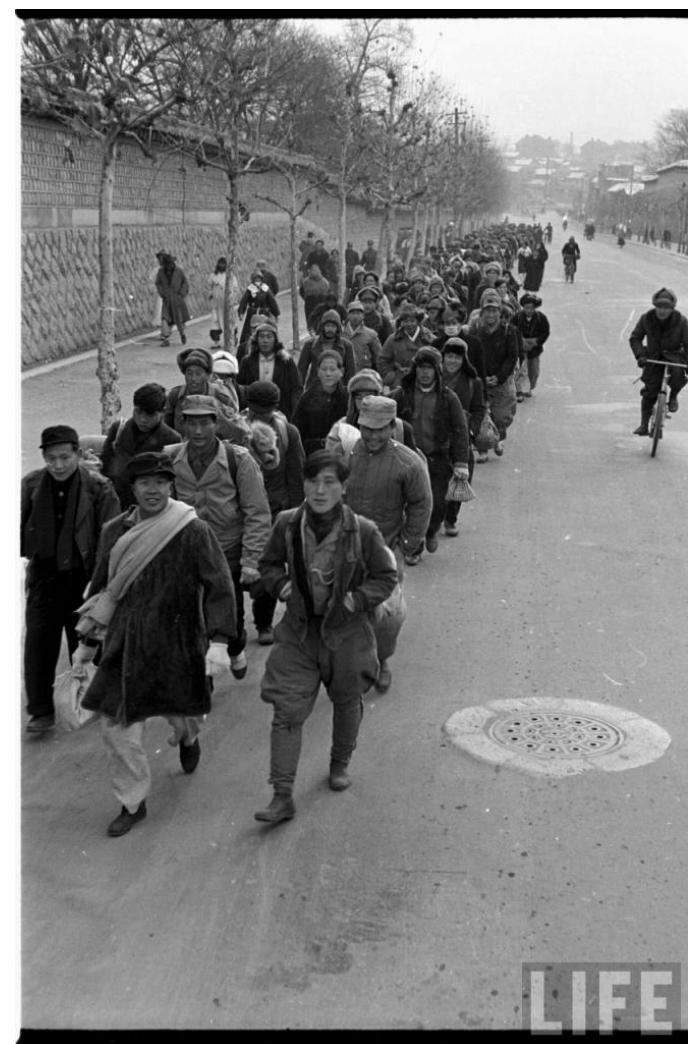
Событие называлось (и продолжает называться) "Сеульский исход". Отнятая и оставленная в назидание потомкам Майдэнсом серия называется Last Days Of Seoul, она очень большая, желающие ознакомиться с событием поподробнее могут поискать серию в сети.

Я всегда удивлялся почему тема Seoul Exodus никогда не педалировалась западной пропагандой, так много внимания уделявшей разделенному Берлину и "стене", хотя в корейском случае "голосование ногами" было куда как более наглядным и "выпуклым".

Как вы наверняка помните, первый раз Сеул был захвачен северянами в июне 1950 года. По неизвестным доселе причинам непосредственно перед падением города тогдашний президент Южной Кореи Ли Сын Ман выступил по

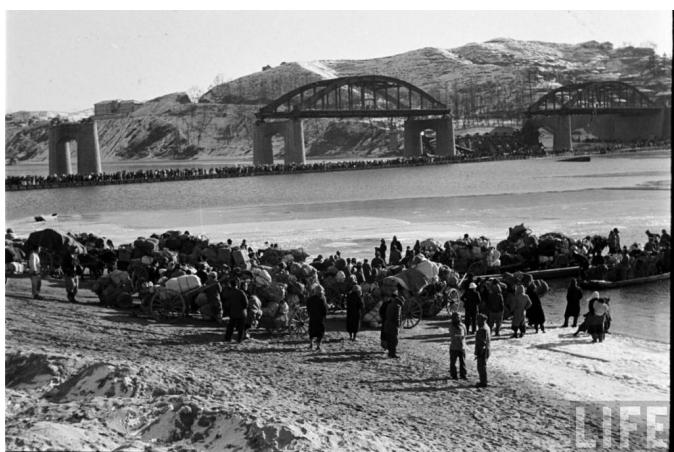
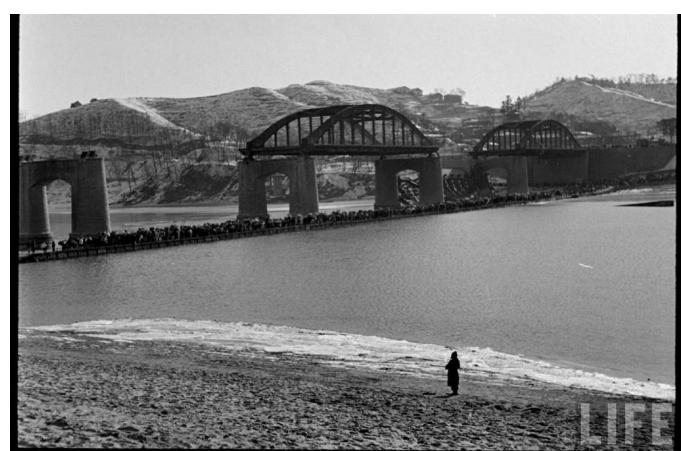
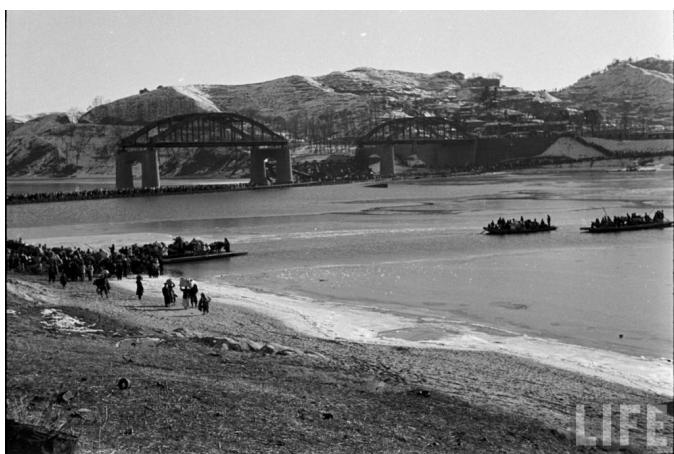
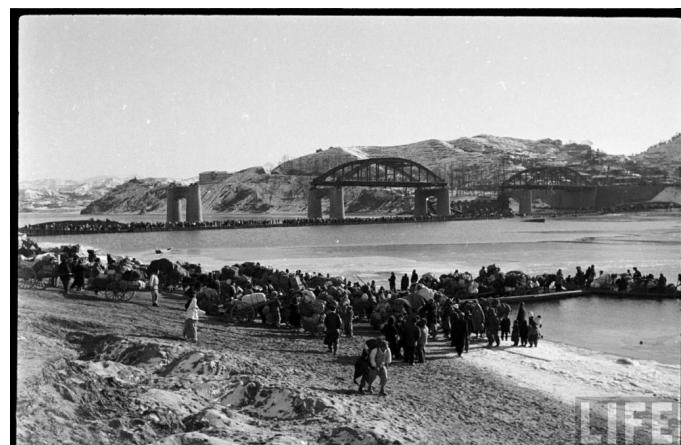
радио с обращением к горожанам и призвал их сохранять спокойствие и оставаться на местах. В Сеуле на тот момент проживало более полутора миллионов человек. И, хотя примерно 400 тыс. на успокоительные призывы не поддались и постарались покинуть столицу, большинство предпочло остаться.

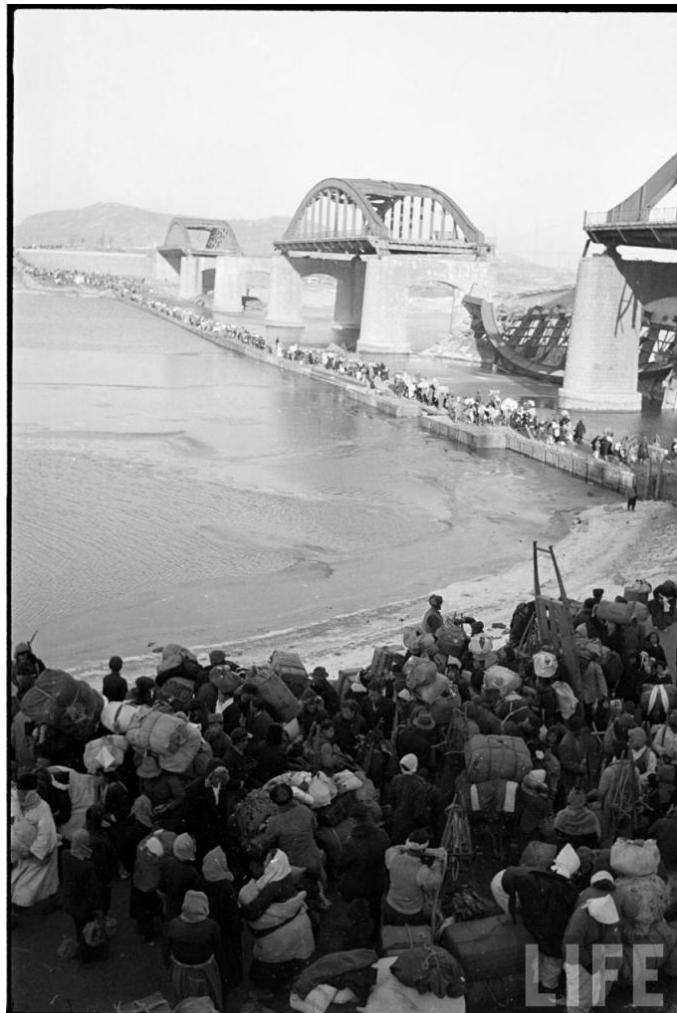
Однако, когда китайцы и северяне стали подступать к Сеулу во второй раз, люди уже знали, чего им следует ждать и сеульцы снялись с места. Сеул "ушёл".

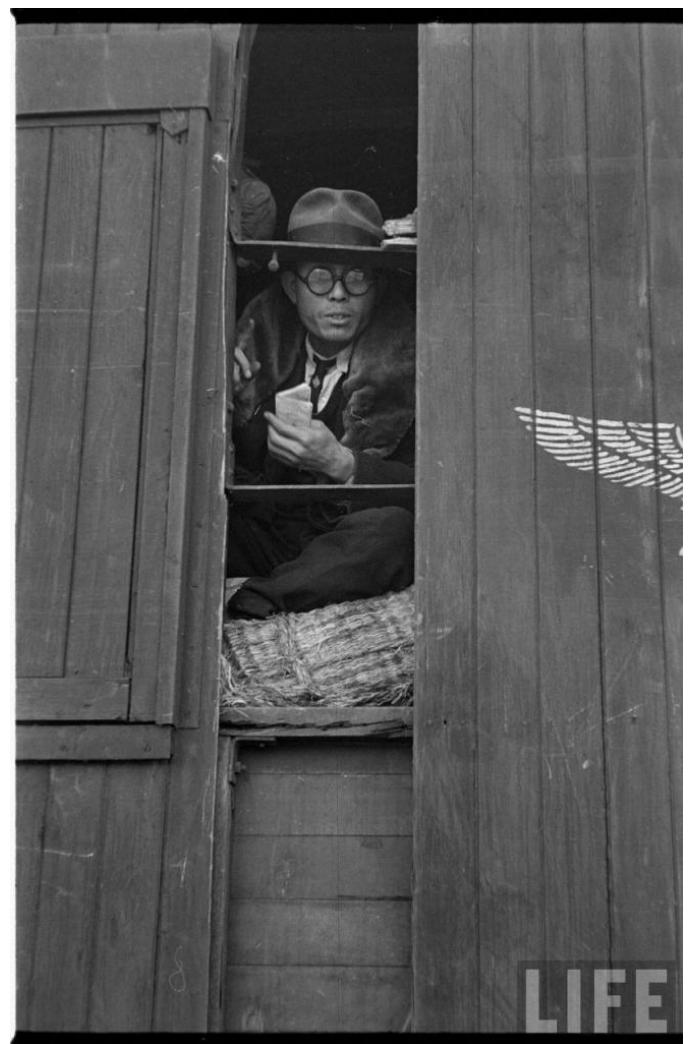
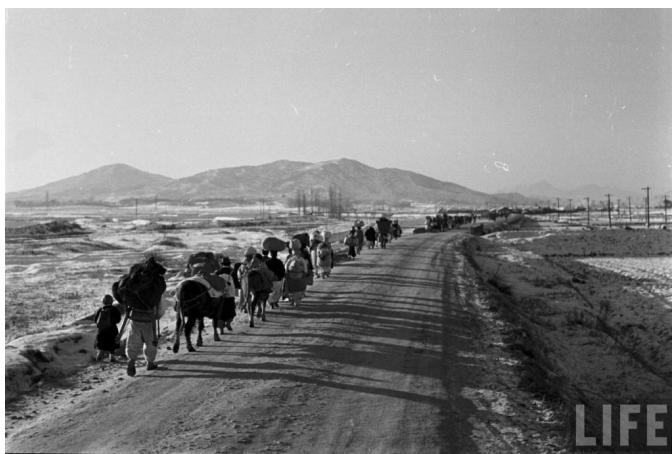
По центральному шоссе, ведущему на юг, отходили войска ООН и шла эвакуация южнокорейских госучреждений (были вывезены архивы, музеи, картинные галереи, а также все заключённые сеульских тюрем). Над городом были разбросаны листовки, где говорилось, что по гражданским, которые окажутся на центральном шоссе, будет открываться огонь и те, кто захочет город покинуть, должны уходить боковыми дорогами. Для беженцев американцы навели пять понтонных мостов через рассекающую Сеул на северную и южную части реку Хань:

Всё дальше и дальше, и дальше:

Уходят простые люди:

И уходит креативный класс:

Уходят 14%:

Уходят все:

Уходят все:

И от таких вот человечков:

За пару дней из Сеула ушло свыше миллиона жителей.

Вошедшие в столицу Южной Кореи китайцы и северные корейцы вошли в практически пустой город, в Сеуле из населения оставалось менее 100 тыс. человек. (Когда уже после войны жители вернулись домой, то отношение к оставшимся было очень плохим. И на бытовом уровне и со стороны государства, так как корейское "массовое бессознательное" считало, что после эвакуации в Сеуле остались только те, кто остался хотел. "Те, кто хотел дождаться северян." И никакие оправдания во внимание не принимались, хотя далеко не все из оставшихся в городе ста тысяч были симпатизантами аббревиатуры из четырёх букв – КНДР.)

От чего бежали люди?

Бежали они от вот таких вот человечков:

И от таких вот вежливых людей:

Но люди в ватниках были всего навсего зримым воплощением "нового порядка", истинные причины корейского далеко не бархатного развода залегали гораздо глубже. И причины эти очень интересны, так как позволяют понять подоплеку событий, происходящих не в прошлом, но в злободневном настоящем.

Корея – 12. Корея как две Кореи

13 февраля 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/288007.html>

Люди крепки задним умом. Все люди, без исключения. Нам всем свойственно опровергивать в прошлое наши сегодняшние знания и представления о прошлом, причём опровергивать такими, какими они сложились в наших сегодняшних, а отнюдь не вчерашних головах.

Сегодняшнее знание формирует образ прошлого.

Точно так же обстоит дело и с незнанием за исключением одной незначительной детали – если знание позволяет воссоздать картину прошлого более или менее приближенной к реальности, то незнание является не менее мощным инструментом по созданию картины прошлого, но только картины не реальной, а иллюзорной.

Разглядывая из своего комфорtnого сегодня сделанные в далёком 1950 году фотографии с толпами бегущих на юг Кореи беженцев, вы расцениваете их действия как исключительно рациональные – люди бегут от плохого к хорошему. От плохой жизни к жизни хорошей. Ведь сегодня, когда об автомобиле, каком-то предмете бытовой техники, компьютере, телевизоре, телефоне, планшете, фотоаппарате и о тысяче других вещей вроде моды и архитектуры вы говорите "корейский", то подразумеваете вы – "южнокорейский", бессознательно опуская "южно-", поскольку – "и так всё понятно". И понятно всем.

Однако при упоминании некоторых других корейских вещей вы с той же бессознательностью определяете место их появления на свет с точной политico-географической привязкой и определяете этот источник как "северокорейский". А между тем некоторые из этих вещей тоже уникальны по качеству. Такие, например, как производимые

на промышленной основе в Северной Корее фальшивые 100-долларовые банкноты, которые известны в США как supernotes по той причине, что при их изготовлении используются бумага и краски более высокого качества, чем те, что имеются в распоряжении казначейства Соединённых Штатов. Ещё Корея северная может похвастаться ведущими в мире позициями по производству поддельных американских сигарет и поддельных же американских лекарств, вплоть до Вайагры включительно.

И если уж выбирать предмет для гордости, то, безусловно, лучше гордиться эрзац-Вайагрой, чем тем незавидным обстоятельством, что средняя продолжительность жизни в КНДР составляет 63.8 года против 78.72 в Корее южной. Или тем, что идущий первый раз в первый класс средне-статистический северокорейский ребёнок на 13 сантиметров ниже ростом и весит на 7 килограммов меньше своего южнокорейского сверстника.

И вы это знаете. И знаете сегодня, а потому с вашей сегодняшней точки зрения корейцы, бегущие в 1950 году на юг, ногами голосуют не только за более долгую жизнь, но и за жизнь более сытую.

Такое мнение безусловно имеет право на жизнь и такое мнение всем хорошо, за тем исключением, что оно в корне неверно.

В 1950 году часть Кореи, лежавшую к северу от 38-й параллели, нельзя было даже и сравнивать с частью южной именно в смысле сытости.

Северяне жили лучше. Лучше сразу по нескольким параметрам, в том числе и по такому неотразимо действующему на человеческую натуру параметру как полный желудок. Корейский пример – пример силы неимоверной, корейский пример – результат эксперимента, поставленного самой Историей человечеству в назидание. Взят один народ, с одной кровью, одним языком, одной культурой, народ, проживающий компактно в пределах очень небольшой страны, которая делится примерно пополам, на каждой половине создаётся государство и государства эти изначально ставятся в неравные условия – Север с самого начала оказывается в несопоставимо более выгодной ситуации, чем Юг. И с этого низкого старта, где Север имеет фору перед Югом, обе Кореи начинают свой бег и круг за кругом добегают от 1948 года до промежуточного финиша наших дней.

Начнём со старта.

После поражения Российской Империи в войне с Японией Корея становится японским протекторатом, а в 1910 году Япония Корею аннексирует. "Кореянаш". В японских колониях Корея пробыла с 1910 по 1945 год – ровно 35 лет. Не очень долго, менее жизни двух поколений. В наше прогрессивное время принято считать колониализм злом, а освобождение от его оков безусловным добром. Отбросим, однако, эмоции и рассмотрим корейский случай в сухом цифровом выражении.

За тридцать пять лет японского гнёта корейский народ увеличил свою численность более, чем вдвое – с 12 млн. человек в 1910 году до 25 млн. на конец 1945 года. Плюсом к увеличению числа корейцев стала и увеличившаяся на 60% средняя продолжительность жизни простого корейского труженика – с 26 лет в счастливые доколониальные времена до 42 лет в 1945 году. Достигнуто это было целым комплексом мер, не только строительством госпиталей, но и таких простых и очевидных как внедрение японцами в корейскую повседневность личных и общественных бань. (Не знаю, есть ли в японском языке выражение "да пошёл ты в баню!", но, судя по результату, быть там оно должно обязательно.) По человечески понятным причинам всё, что связано с японским "присутствием" в Корее сегодня, причём всё не так "хорошее", а, всё, скажем, корейцам "приго-

дившееся", априорно замалчивается, в тех же случаях когда замолчать очевидное не удается, в ход идет непобиваемый довод – "они старались для себя, а не для нас". И это действительно так, никто не делает себе хуже, чтобы сделать другому лучше, и если вы обстоятельствами вынуждены жить по соседству с дикарем, то вы попытаетесь его "обтесать" не так ради его блага, как из соображений комфорта вашего собственного существования.

И что же пригодилось корейцам после того, как японцев в добровольно-принудительном порядке отправили в изоляцию на их Остров? В хозяйстве корейцам пригодилось очень много чего. В первую очередь им пригодились построенные японцами дороги. 6000 км железных дорог и 53000 км дорог автомобильных, для такой страны как Корея подобная протяженность дорог это невообразимо много, тот же Китай в 1945 году имел всего вдвое большую протяженность дорог при всей несопоставимости размеров китайского и корейского государств ("... by 1945 Korea had a much better developed transport and communications infrastructure than any East Asia country".)

Япония провела индустриализацию Кореи. В очень сжатые сроки и не прибегая к таким extremities как колективизация (этим займутся позже сами корейцы, не во всей, правда, Корее). Под индустриализацией имеется в виду именно индустриализация – японцы с нуля отгрохали в Корее то, чего в ней до того отродясь не было – целые отрасли промышленности в виде заводов, фабрик, шахт, рудников и электростанций. Объяснялось это, конечно же, не бескорыстной любовью японцев к корейцам, а тем неумолимым (как сегодня сказали бы "геополитическим") обстоятельством, что Япония была и остается чрезвычайно бедна на ресурсы, а в Корее имелись богатые залежи угля, железа, меди, цинка, свинца, никеля, вольфрама и чёрт знает чего ещё. И обыкновенный здравый смысл заставлял метрополию строить предприятия там, где залежи находятся, а почти все они находились, как нарочно, в северной части Корейского полуострова, а потому и фактически вся корейская промышленность оказалась сконцентрирована там же. А там, где концентрация промышленности, там и концентрация уже не природных, а людских ресурсов, а это означало строительство "моно-городов" и транспортной инфраструктуры, а появление новых и рост старых городов означал не только необходимость строительства "хрущёвок" и, как следствие, – цементных заводов, но и кормёжки взявшегося из ниоткуда многочисленного и прожорливого пролетариата, а потому там же строились предприятия уже химической промышленности, так как резко выросла потребность в химудобрениях, а химудобрениями удобрялись поля, а поля появились потому, что те же японцы создали целую сеть водохранилищ и станций по перекачке воды туда, где до того никаких полей не было, а теперь – раз! и из капиталистического цилиндра выпрыгнул зайчик.

Но вот южной части Кореи в смысле богатств недр повезло куда меньше, чем части северной и по этой неутешительной причине японцы отвели ей роль быть не мастерской Японии, а её житницей, bread basket, запустил руку в корзинку и вытащил оттуда рисовый колобок, удобно же! (Между прочим, японцы считают корейский рис самым лучшим рисом и они же считают, что настоящий корейский рис только сами корейцы выращивать умеют.) Таким образом на свет появились промышленный корейский север и аграрный корейский юг. Юг кормил Японию и жил при этом не очень хорошо, невзирая на тот духоподъёмный факт, что там, благодаря корейскому трудолюбию и японским методам хозяйствования производилось вдвое больше (это не описка, в 10 раз) больше риса, чем во времена, когда Корея не была ещё японской колонией. А жить лучше южане не ста-

ли потому, что хоть риса стало и больше, но кушать хотели японцы, да и самих угнетенных корейцев стало больше вдвое, а это означало, что стало вдвое больше ртов, причём не только на юге, но и на севере Кореи.

Что касается севера, который съедал всё, что производил сам, да и объедал юг, то значение его понять несложно, стоит только произнести волшебное слово "Маньчжурия". Маньчжурия была истинной целью Японии и индустриализация Кореи преследовала цель экономической экспансии Японии в северный Китай. После Первой Мировой Япония затеяла на материке своеобразную прокси-войну, только не горячую, а экономическую и в этой "вроде бы не войне" Япония завоёвывала Маньчжурию Кореей и в ход шли не корейские солдаты (хотя в ход шли и корейские солдаты тоже), а корейские рабочие у японского станка.

В Корее было сосредоточено до четверти всего промышленного потенциала Японской Империи. К концу войны удельный вес Кореи даже и вырос, так как японцы в надежде спасти промышленность метрополии от американских бомбардировок начали переправлять в Корею целые заводы.

Результат?

Он известен вот уже 70 лет как. В 1945 году, когда северная Корея была оккупирована советскими войсками, а юг американскими, в той части Кореи, которая позже стала называться КНДР, находилось 76% корейских шахт и горнорудных предприятий и там же располагалось 80% промышленного потенциала освободившейся, но не ставшей единой Кореи. Что касается электростанций, то Юг производил целых 8% потреблявшейся полуостровом электроэнергии, 92% электроэнергии производилось к северу от 38 параллели. Отсюда понятно какой силы удар нанесла в 1948 году КНДР Южной Корее, посмевшей провести выборы, на которых в бюллетени не было вписано имя товарища Ким Ир Сена. Если вы помните, то северяне тогда, возгнедав, перестали подавать на юг электроэнергию. "Какие ещё выборы? А будут голосовать – отключим ток!"

Что там ещё было интересного... А! Задним числом можно многое понять о планах государств, даже если планы эти никогда не озвучивались. Пример – уходя из Маньчжурии, советские войска вывезли оттуда всё подчистую, примерно как из Восточной зоны оккупации Германии, а что не вывезли, то, мягко говоря, "понадкусывали", оставив китайцам Маньчжурию в совершенно разорённом виде (оставим и мы в приятном заблуждении тех, кто, напевая про себя песню "Сталин и Мао слушают нас", считает, что китайцы об этом забыли), так вот в случае Кореи ничего подобного не произошло. А так как подобного не произошло, то получилось следующее – в конце ревущих сороковых Китай понятно в каком состоянии, да там ещё и гражданская война идёт, Япония разрушена в самом наибуквальнейшем смысле, а северная, находящаяся под советской оккупацией часть Кореи – цветёт и пахнет, что твоя сакура.

Цветёт и пахнет четверть промышленного потенциала бывшей Японской Империи.

Чем там у нас пропахла победа? Порохом или напалмом?

Корея – 13. Начало пути или Корея как КНДР

18 февраля 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/288377.html>

Из вышеуказанного понятно, какова была расстановка сил к лету 1950 года и на чём строился расчёт не только Пхеньяна, но и Москвы. Но "завтра была война" и уже через пару месяцев войны стало ясно, что "что-то пошло не

так", а уж когда война не закончилась (формально она и поныне не закончена), и наступило перемирие на череду годков числом на сегодня 62, пыль над обеими Кореями осела и стала видна безрадостная картина, причём особо удручающе она выглядела в северной своей части, просто потому, что у кого чего больше имеется, тому и терять приходится больше. Заводов, фабрик и паровозов было больше у Кореи северной, а потому и разрушений на её территории было больше. Если вы начинаете войну и рассчитываете вести её на территории противника, то следует учитывать возможность того, что войне может взбрести в голову зайти и к вам в гости тоже.

Северяне такой возможности не учли, а потому их ожидал не очень приятный сюрприз, к лету 1953 года промышленное производство КНДР сократилось на 40%, производство сельскохозяйственной продукции упало на почти четверть – на 24%. Было разрушено до 75% жилого фонда и приведено в негодность не поддающееся подсчёту количество сельскохозяйственных угодий. Производство электроэнергии упало на 26%, выпуск химической промышленности на 22%, нефтепереработки на 11% и металлургии на 10%. Была разрушена транспортная инфраструктура и потеряно до 70% железнодорожного парка. Правительство КНДР в лице Великого Вождя Маршала Товарища Ким Ир Сена оценило потери государства вследствие войны в 420 млрд. вон или 14 млрд. рублей, или в 3.5 млрд. долларов. К пересчёту в доллары следует относиться осторожно, так как в этих подсчётах курс доллара определялся не рынком, а волевым решением волевых товарищей Кима и Сталина. Но, как бы то ни было, до того, как превратиться в Северную Корею какой мы её знаем сегодня, то-есть в относительно безоблачный период её существования, КНДР получила в виде помощи около 4 млрд. долларов (настоящих, не придуманных), львиная доля которых пришла на годы советско-китайской дружбы – 1954-1961 г.г.

Много это или мало? Ну, в примерно те же годы та же Западная Германия получила на послевоенное восстановление по плану Маршалла около 1.5 млрд. долларов. Другими словами, ничтожная Северная Корея даже с учётом инфляции исхитрилась истратить на восстановление минимум в два раза больше Западной Германии при всей несопоставимости масштабов северокорейской и немецкой экономик и при примерно равной степени разрушенности народного хозяйства. 33% помощи корейским товарищам предоставил СССР, 29% Китай и остальное – "страны социалистического содружества" (в том числе 0.5% помощи имели своим источником Монголию и Северный Вьетнам).

По ходу Корейской Войны и после роль и влияние Китая в КНДР выросли феномально, что понятно, так как основное бремя войны (войны как войны) в Корее нёс именно Китай (Китай же понёс и основные военные потери, по официальным китайским данным в Корее только убитыми было потеряно свыше 100 тыс. человек (по китайским неофициальным данным было убито около 400 тыс. военнослужащих НОАК, а по неофициальным некитайским данным китайцы потеряли убитыми минимум вдвое больше.). (Так как воевали в Корее китайцы, то, естественно, как именно им воевать решали они же, а потому Великий Полководец и Маршал был отстранён от принятия решений и это унижение он переносил очень тяжело, то и дело апеллируя к Сталину как высшему судии, однако, поскольку Ким уже имел возможность продемонстрировать свой военный талант на деле, Сталин неизменно принимал сторону китайцев, что не было мстительным Кимом забыто и он уже после войны во время визита в Китай нажаловался Мао на Пэн Да-хуая. Немедленной реакции не последовало, однако Кимовские инвективы были извлечены на свет во время вспыхнувшей

во время Культурной Революции внутрипартийной борьбы и Мао в числе прочего обвинил Пэна в "великодержавном шовинизме", якобы тот, прикидываясь коммунистом-интернационалистом, на деле шовинистически относился к маленькому, но гордому корейскому народу. На самого Ким Ир Сена Мао при этом не ссыпался, так как в те культурные времена китайская партийная печать о Великом Вожде и Маршале отзывалась не иначе как о "жирном ревизионисте".)

Вернёмся, однако, к нашим скучным восстановительным делам. В сентябре 1953 года Ким возглавил правительенную делегацию КНДР в Москву, где заручился немедленной помощью в размере 250 млн. долларов, а затем отправил северокорейскую делегацию уже без себя вояж по Польше, Чехословакии, Восточной Германии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании (да-да, социалистическая Албания тоже внесла свою копеечку в создание благолепия, известного нам из журнала "Корея"). Из Восточной Европы образца 1953 года корейцы извлекли матпомощь в размере 287 млн. долларов, половину которых обязалась внести ГДР, что выглядело как наложение СССР на Восточную Германию задним числом дополнительных reparаций.

Через два месяца Ким Ир Сен отправился с двухнедельным визитом в Китай, где подписал с Чжоу Энь-ляем секретный "Корейско-Китайский договор об экономическом и культурном сотрудничестве". Этим договором Китай не только "прощал" КНДР скопившийся за три года войны долг Северной Кореи Китаю в размере 362 млн. долларов, но и "дарил" Киму 800 млн. юаней (на тот момент 400 млн. долларов), из которых 125 млн. долларов КНДР должна была получить в течение первого по заключению договора года (1954). Этот китайский "подарок" был бледной, но тем не менее копией американского плана Маршалла, так как корейцы подаренные деньги должны были истратить, покупая только и исключительно в Китае же то, что им могло бы понадобиться для восстановительных программ. Кроме того китайцы обязались принять на содержание 22735 китайских "сирот войны" и вообще старались показать корейцам "широкую китайскую душу", ненавязчиво противопоставляя условия предоставления помощи со стороны Китая и СССР – откомандированные в Корею китайские специалисты получали там ту же зарплату, что и в Китае, в то время как специалисты советские оплачивались несопоставимо выше и оплачивались в валюте, китайским студентам в Китае (в одном только 1954 году Китай принял свыше 3 тыс. северокорейских студентов) Пхеньян должен был выплачивать только стипендии, всё остальное, что входило в их содержание, оплачивала китайская сторона итд итп.

Всего в первый послевоенный год Китай предоставил КНДР помощь в размере 750 млн. долларов, что было больше, чем помощь со стороны СССР и восточноевропейцев – 550 млн. долларов, на помощь КНДР Китай истратил примерно 3.5% бюджета на 1954 год, китайцы хотели получить в КНДР влияние и они были готовы за это платить. Платить что деньгами, что жизнями своих солдат и КНДР этим пользовалась – в 1954 году "дружественные" вливания в северокорейскую экономику составляли почти 32% от бюджета КНДР (применительно к текущему "моменту" – среди всякой всячины, поставленной в 1954 году Китаем в КНДР фигурируют и 300 тыс. простроченных ловкими руками китайских швей ватников.)

В рассматриваемом нами вопросе есть одна очень существенная и никем и никогда не учитываемая деталь. Я имею в виду прямое (буквальное) сопоставление помощи, предоставленной обеим Кореям. Помогали ведь не только северянам, но и южанам. За тот же период времени южанам и помощь была предоставлена примерно та же – около 4

млрд. долларов. Дело только в том, что западная (главным образом американская и японская помощь, что делает её не вполне западной) предоставлялась в виде грантов и государственных займов, на эти деньги что-то строилось, возводилось, рылось, высаживалось, часть этих денег предоставлялась безвозмездно, часть нужно было вернуть, часть вернуть просто, а часть с процентами, из этих займов оплачивались в том числе образовательные программы, в ходе которых южнокорейские студенты отправлялись учиться в США, ну и всё такое прочее, однако в южнокорейском случае напрочь отсутствует фактор дармового труда, которым невозбранно пользовалась Корея северная.

В КНДР между 1953 и 1958 г.г. были расквартированы 34 китайские дивизии, которые использовались в качестве известных нам стройбатов. Фактически это был рабский труд, так как китайские "стройбатовцы" в Северной Корее работали за солдатский паёк, больше они ничего не получали. А между тем, уходя, они оставили по себе в КНДР ого-го чего. Ограниченный китайский контингент в Корейской Народно-Демократической Республике возвёл 880 публичных зданий, построил "хрущёвок" на 45 тыс. квартир, восстановил разрушенных и перекинул новых 4263 моста, насыпал 430 км плотин и дамб, а также прорыл 1200 км каналов. Как вам такое? В какую сумму обошёлся бы подобный объём работ капиталистам? Северной Корее всё это не стоило ничего, дружба же!

В цифрах дружба выглядела так – между 1953 и 1957 г.г. Китай поставил в КНДР товаров на почти миллиард юаней. Туда вошли 449 тыс. тонн зерна, 178 тыс. тонн сои, 4 тыс. тонн хлопковой пряжи, 35 тыс. тонн хлопка сырца, 88 тыс. метров х/б ткани, 3,5 млн. тонн угля, 250 тыс. тонн кокса, свыше 11 тыс. тонн искусственного каучука и всякая всячина по мелочи. Встречный импорт из КНДР включал в себя морепродукты, продукты химической промышленности и яблоки, всего на сумму в 127 млн. юаней. Возникший торговый дефицит в 800 млн. юаней (почти 400 млн. долларов!) был Китаем прошён и засчитан как помощь встающей с колен КНДР.

Хорошо ли пользоваться чужой помощью? Ну, если дают, почему бы и не взять. Тут главное, от души ли дают. И с душой ли берут. 28 декабря 1955 года Великий Вождь Ким Ир Сен выступил с критикой "иждивенцев", излишне полагающихся на помощь со стороны. "Те, кто возвращаются из СССР, предлагают нам советский путь, те, кто возвращается из Китая, предлагают нам китайский путь, хотя и то, и другое лишено смысла, мы осуществили Корейскую революцию и у нас свой, корейский путь." В этот день впервые прозвучало слово "чучхе", опора на себя, на свои силы. "Жить своим умом." И всё было бы замечательно, если бы под предлогом "жить своим, безошибочно корейским умом" Ким не избавился бы от просоветской и прокитайской фракций в правящей Трудовой Партии Кореи. Лейбористы, мать их... И от просоветских и прокитайских элементов в партийных рядах лейборист Ким избавился самым решительным образом. А от некоторых избавился в самом прямом физическом смысле.

"Нечего нам тут!" 1956 год на носу, а они, понимаешь ли. Сям-сям, ням-ням, няш-мяш. В общем – чучхе.

Jerry Lee Lewis. "The Killer"

20 февраля 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/288696.html>

From the very beginning it was like Great Balls of Fire:

(www.youtube.com/watch?v=JzvBx8sniVA)

Here we go, Jerry Lee is acting like Jerry Jerry, can you imagine that:

(www.youtube.com/watch?v=P_0_nXbmAhM)

Wow. Hope he was happy.

And thirty years after he still looks ok.

Rome:

(www.youtube.com/watch?v=xraIf_cYRQE)

Good old England:

(www.youtube.com/watch?v=gu247GKesyg)

American in Paris:

(www.youtube.com/watch?v=_A0o9KuH30w)

"When they look back on me I want 'em to remember me not for all my wives, although I've had a few, and certainly not for any mansions or high livin' money I made and spent. I want 'em to remember me simply for my music." – JLL.

Let's now get lost in time, say it's 1969, "mystic sixties on a dime", and somehow somewhere in London the '50s meet the '60s:

(www.youtube.com/watch?v=Fa5kKnRwgcc)

And the winner is...
Elvis who?

Корея – 14. Путь вверх и путь вниз

25 февраля 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/288874.html>

Очистка рядов Трудовой Партии Кореи от просоветских и прокитайских симпазантов и акцент во внутренней и внешней политике на опору в виде собственных сил в глазах обычного человека должны бы были означать именно то, что провозглашалось выброшенными Ким Ир Сеном лозунгами, а именно – опорой на собственные силы.

Но в данном случае речь шла не об обычных людях, что само по себе отменяло и обычную логику. На практике политика чучхе не только не означала отказа от помощи извне, но наоборот, усилия КНДР по получению помощи от "братских народов" не уменьшились, а удвоились. И утромились. Прибывшая в феврале 1956 года в Москву на судьбоносный XX съезд правительенная делегация КНДР на встрече с советским руководством "выразила надежду", что СССР "войдёт в положение" и введёт мораторий на выплату северо-корейской стороной не только накопившегося к тому времени долга, но даже и на выплату процентов. Пока Хрущёв со товарищи ворочал в голове эту мысль, корейская делегация попросила советских товарищей оказать давление на ГДР, Венгрию и Чехословакию, чтобы те тоже ввели мораторий на выплату корейцами долгов, а потом, не моргнув ни единым глазом, корейцы попросили в долг ещё 125 млн. долларов у СССР и высказали пожелание получить дополнительно неопределённую сумму с восточных немцев.

Результат? Он был предсказуем – СССР дал 75 млн. долларов и списал корейцам накопившиеся долги в сумме 142 млн. долларов. Восточные немцы столько дать не могли, но и они, покряхтев и пошарив по пустым карманам, одарили "подвергшуюся империалистической агрессии" КНДР дополнительными 4.5 млн. долларов. "На карманные расходы." Самое интересное, что Ким Ир Сен остался ещё и недоволен! Он рассчитывал на большее, а тут – обжали. "Рятуйте, чучхейцы!" Ким, хотя это ему было и нелегко, надулся и в своём выступлении с высокой трибуны съезда ни единственным словом не помянул уже оказанную ему и к тому времени успевшую перевалить за миллиард долларов помощь со стороны "братских стран". Может быть, правда, и так, что он был прав. Сами посудите, ну что такое в 1956

году миллиард долларов для такой страны как Северная Корея? "Семечки."

В общем, человек сразу и с самого начала сумел себя "поставить".

И поставить не только в отношениях с СССР. В том же году Ким отправился в Китай и затребовал сверх того, что ему и так давали по заключённым ранее договорам ещё 100 млн. долларов под тем предлогом, что КНДР начинает превращать в жизнь планы Первой Пятилетки. Китайцы согласие дали, но согласились они так, как обычно и соглашаются китайцы – с точки зрения китайской верхушки, ведя переговоры с Кимом, они разговаривали с политическим, а в самом ближайшем будущем и физическим трупом, так как не успел Ким вернуться домой, как всего несколькими днями позже его попытались сместить с поста главы партии успевшие стакнуться у него за спиной прокитайская и просоветская фракции. Попытка не удалась, Ким усидел и в труп превратился не он, а его "соратники по борьбе с империализмом". Несколько взбунтовавшимся партийным функционерам удалось, правда, успеть добежать до китайской границы, причём, оказавшись в Китае, защиты и убежища они искали не у Мао, а у "шовиниста" Пэн Дэ-хуая, что находит на некоторые мысли, но мы эти мысли оставим при себе.

Следствием всего этого стали резко испортившиеся отношения с Китаем и охлаждение отношений с СССР. Но, хотя краткий период советско-китайской "дружбы" и подходил к концу (между прочим, никто не замечает, что лубок продлившийся менее десятилетия "советско-китайская дружба" прячет за собою несколько столетий отнюдь не товарищеских отношений между РИ/СССР и Китаем), в Пекине и Москве всё ещё в ходу было гордое слово "товарищ" и после взаимных консультаций в Корею вылетели всё тот же Пэн Дэ-хуай и Анастас Микоян, предпринявшие неизвестно насколько искреннюю попытку примирить Ким Ир Сена с выжившими оппонентами. (Киму эта советско-китайская "озабоченность" наверняка виделась как старания спасти внутрипартийную оппозицию, посягнувшую на его личную власть, что автоматически означало – на его жизнь.)

Сложившаяся ситуация диктовала Киму вообще порвать и с СССР, и с Китаем, но к этому моменту КНДР уже всецело зависела от "братьской помощи" и уйти в изоляцию Ким не мог, так что ему пришлось выбирать между двух зол, между двух "братьев" и он, не колеблясь, выбрал СССР. Хотя бы по той простой причине, что в КНДР продолжали находиться китайские войска и Киму не мытьём, так катаньем требовалось от них избавиться. "Китаец сделал своё дело, китаец может уходить." Мао в ответ предпринял атаку на идеологическом фронте, заявив, что Киму вывод "братского китайского ограниченного контингента" нужен для того, чтобы, последовав примеру Тито, перебежать в империалистический лагерь". (Риторика о мнимом "титоизме" Кима последовала непосредственно за попыткой отстранить его от власти, причём отстранить под тем предлогом, что после XX съезда КПСС в мире задул свежий ветер перемен, а Ким, которому ещё только предстояло превратиться в ревизиониста, пока что характеризовался как застрявший в прошлом заскорузлый сталинист. Оказалось, что от сталиниста до титоиста даже не один шаг, а один мелкий китайский шажок.)

Как видим, страсти кипели не шуточные, но страсть приходит и уходит, а кушать хочется всегда и всем. В том числе кушать хотелось и нетребовательным северным корейцам. И как же поступил мудрый Великий Вождь? Совершенно верно, в разгар событий, в сентябре 1956 года он обратился за помощью к китайцам. "Товарищи, окажите дополнительную помощь." "И на сколько же?" – спросили изобретшие

счёты китайцы. Ким сделал вид, что думает, а потом попросил 25 млн. долларов. Выслушав всю просьбу до конца, китайцы злорадно отказали. Но кушать северокорейцам хотелось по-прежнему, а обращаться с просьбой помочь продовольствием к СССР им было как-то не с руки, так что спустя несколько месяцев, уже в 1957 году, Ким вновь попросил Китай о помощи, но уже без экивоков, а попросту – "дайте 200 тыс. тонн зерна". Китай величаво дал, но дал не 200, а 90 тыс. тонн. Последовал ряд переговоров, для КНДР не очень приятных, и в конце концов китайцы дали в общей сложности 150 тыс. тонн продовольствия.

Используя как предлог неуступчивость китайцев и "невозможность вести с ними дела", КНДР опять обратилась к Москве и та оказала помочь не только в виде продукции тяжёлого и лёгкого машиностроения, но и продовольствия – СССР поставил в КНДР 40 тыс. тонн пшеницы. Также Москва открыла КНДР кредит на 12.5 млн. долларов. За "всё хорошее" СССР взял с Пхеньяна плату в виде 100 тыс. тонн цинка и 35 тыс. тонн карбида кальция (ни то, ни другое СССР было не нужно) и импортировал из КНДР какое-то количество товаров народного потребления, причём всё перечисленное засчитывалось северокорейцам по ценам выше мировых. (К такому же скрытому дотированию СССР прибегнет в своих торговых отношениях с Кубой, закупая там третниковый сахар по ценам выше рыночных.)

Расклад сил в отношениях внутри треугольника СССР-Китай-КНДР изменился во второй половине 1957 года, когда стало ясно, что вес Китая в международном коммунистическом движении вырос и вырос в ущерб весу Советского Союза. Всегда державший свой чуткий нос по ветру Ким Ир Сен немедленно предпринял ряд примирительных шагов по отношению к КНР (в том числе он освободил входившего в прокитайскую фракцию бывшего министра внутренних дел Пак Ир У и дал тому возможность выехать в Китай). Реакция СССР последовала незамедлительно – когда в июле 1957 года в Москву прибыла правительственный делегация КНДР и попросила об очередной отсрочке выплаты очередного долга в 60 млн. долларов, советская сторона ответила отказом. На заседании Президиума Хрущёв и Микоян сошлись на том, что пока не будут выплачены долги и накопившиеся проценты, ни о каких отсрочких и ни о каких новых займах речи не может даже и идти. "Ах, вот вы как!" – сказали по-корейски северокорейские товарищи советским всё ещё товарищам и, уехав из СССР, поехали в КНР. Находились они там три недели, с 13 сентября по 6 октября 1957 года и уехали они из Китая не с пустыми руками. Фактически Китай гарантировал КНДР выполнение находившегося под угрозой срыва Первого Пятилетнего Плана, пообещав "найти общий язык" по всем шероховатостям взаиморасчётов, а также обеспечить в нужных объёмах поставки угля, серы, резины и прочего. В качестве встречной оплаты китайцы согласились принимать всё тот же цинк и тот же карбид кальция, невзирая на то, что ни то, ни другое не было им нужно так же, как и СССР. Кроме того Китай создал КНДР льготные условия в торговых отношениях – в 1957 году взаимный товарооборот между КНР и КНДР составлял сумму в 56 млн. долларов, в 1959 году он вырос до 116 млн. долларов, а в 1960 до 120 млн. По понятным причинам торговый дефицит был неизменно в пользу Китая и Пекин великодушно эту разницу превращал в беспроцентный заём северокорейцам. Ну и ещё Китай сделал несколько символических жестов, на Востоке без этого никак – Мао (что было на него совсем не похоже) лично извинился перед Кимом "за вмешательство во внутренние дела КНДР", после чего нескольких из 15 северокорейских партийных функционеров, перебежавших в Китай, посадили в китайскую тюрьму, а остальных, выслав из Пекина в провинцию, поместили

ли там под домашний арест, предварительно заклеймив всех как "раскольников" (дела их были пересмотрены только в 1981 году, что, безусловно, доставило тем из раскольников, кто умудрился дожить до 1981 года, чувство глубокого удовлетворения).

Эту сказку про белого бычка можно длить и длить, можно сыпать всё новыми цифрами, объёмами, суммами и договорами, но за неимением места (да и желания) вычленим суть – на протяжении почти сорока лет внешняя политика Северной Кореи сводилась к лавированию между СССР и КНР. "Если не дадут эти, то дадут те." И в мудрости такой проводимой мудрым Ким Ир Сеном политике не откажешь. Ему и в самом деле давали. И давали не только в виде экономической помощи, существуют ведь ещё и такие формы поддержки как военная и дипломатическая, а эту помощь зачастую в деньгах даже и не выразишь.

Результат? Он был налицо. Журнал "Корея" отражал действительность если и не по сути, то совершенно точно по форме. Дело в том, что в действиях что СССР, что КНР по отношению к КНДР крылась корысть. Не денежная, а идеологическая. КНДР была превращена в витрину. Сделать витрину из большого государства трудно, а КНДР государство маленькое, застекли и – показывай. Помните так понравившийся Достоевскому роман Гюго "Отверженные"? Как там маленькая и забитая Козетта зачарованно смотрела на куклу в витрине? Козетт на свете много, кукол на всех не хватает, так хоть посмотришь, и то – хлеб. Нужны витрины человечеству. И если в Европе витрина социалистического содружества миролюбивых наций в виде ГДР не вызывала у заносчивых европейцев ничего, кроме усмешки, то вот такая же витрина в сторону Азии вызывала там совсем другие чувства. И не только у уроженцев стран бывшего Лаоса. К середине 1960-х в смысле "потребления" или, выражаясь более доходчивым для русского уха образом – в смысле "зажиточности" КНДР в семье народов находилась на двадцатом месте, опережая многие восточноевропейские государства. Про тот же Китай даже и говорить нечего, средний северокореец жил значительно лучше (лучше именно в смысле лучше), чем средний китаец. Да что там то ли пишущий, то ли читающий дацзыбао китаец. У нас есть мерка и получше.

В 1972 году Северную Корею с тайным визитом посетил южнокорейский госслужащий Йи Ху Рак, занимавший скромный, но необходимый в государстве пост главы Корейского Центрального Разведывательного Управления. Он встречался с Ким Ир Сеном и они, уединившись, обговаривали какие-то важные детали каких-то важных дел, но речь в данном случае не о делах, а о том, что Йи увидел Пхеньян. И увиденное его потрясло, хотя он в своей жизни видел много городов. И вот с его точки зрения по сравнению с тогдашним Сеулом Пхеньян выглядел "сногшибательно". И, вернувшись, Йи доложил об увиденном тогдашнему очередному южнокорейскому диктатору Пак Чжон Хи и они оба закручинились и решили, что простым людям с юга Кореи лучше не видеть Пхеньяна, ибо это может навести простецов если и не на грешные, то совершенно точно на нехорошие мысли.

И если Пак Чжон Хи в 1972 году сидел, повесив голову, и думал жизнь бы делать с кого, то Ким Ир Сен мог принять позу статуи и с врождённым оптимизмом коммуниста смело глянуть в светлое будущее.

Что случилось дальше? Дальше случилось то, чего во всей своей мудрости не мог предвидеть даже и Великий Божьдь и Маршал – косяком пошли Исторические События.

В том же 1972 году состоялся "исторический визит президента Никсона в Китайскую Народную Республику". Началось сближение США и КНР. И в процессе этого сбли-

жения Китай как-то сразу забыл про КНДР. Забыл про её важность и про её необходимость. Забыл, что она – витрина. Китаю самому показали другую витрину с другой куклой. И забытая Северная Корея сразу потеряла возможность лавировать, она больше не могла ложиться с галса на галс, её парус обвис. Всё сразу стало плохо, а дальше стало ещё хуже. В СССР начались "исторические перемены", а во время перемен есть дело только до себя и нет никакого дела до других. Ручеёк помощи становился всё мельче и журчал всё тише, а в 1991 году СССР приказал долго жить и помощи стало ждать неоткуда.

И с витринной, будто напоказ, КНДР случилась самая настоящая катастрофа и никакое чучхе ей не помогло, как не помогло и единственно верное учение, выяснилось, что к опоре на собственные силы нужны ещё и доллары, а долларов теперь никто не давал. КНДР очень быстро, в одночасье превратилась в уже привычную вам Северную Корею, нищее, до предела коррумпированное государство-изгой.

Поговорка насчитывает "недолго музыка играла" не совсем верна, иногда музыка играет долго, для КНДР музыка играла почти сорок лет. Но никакая музыка не играет вечно.

Erik Satie. Gnossiennes или пронумерованное Знание

27 февраля 2015

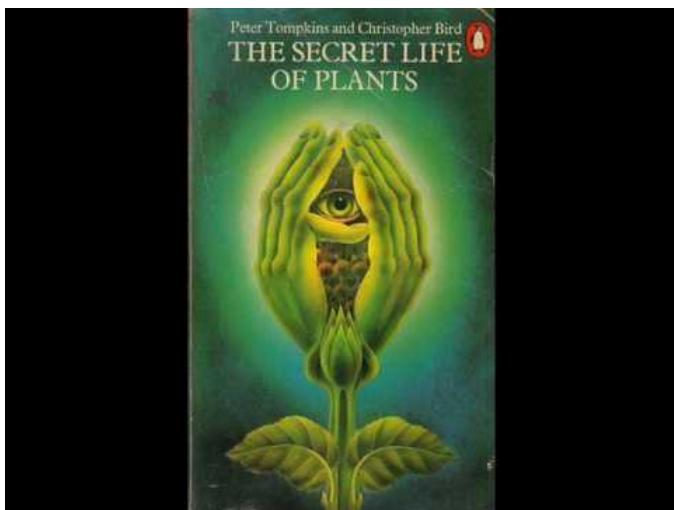
<http://alexandrov-g.livejournal.com/289217.html>

Purely random choice – Gnossienne No.1:

(www.youtube.com/watch?v=o0TpQpoHaw)

Jazzy sound:

(www.youtube.com/watch?v=ZaUnruczZnw)

Ушёл по делам.

Ciao cacao and see you next week.

Корея – 15. Путь вниз и путь вверх

11 марта 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/289521.html>

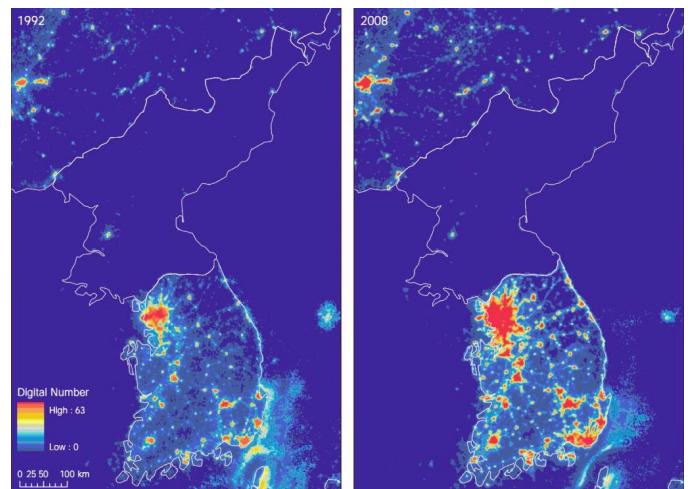
(www.youtube.com/watch?v=GPyIvmF040s)

Если кому-то не нравятся волшебные звуки фортепиано (не думаю, что такие люди есть, но мало ли), могут послушать вот такую интерпретацию, она тоже неплоха, interwar Montmartre style:

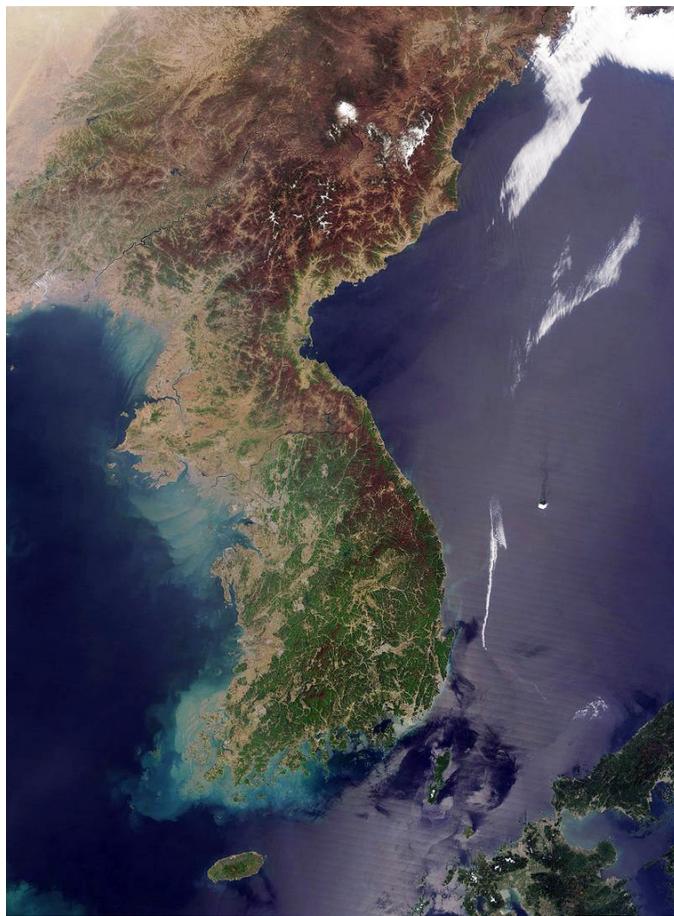

(www.youtube.com/watch?v=ZkFoPGRM4t4)

PS:

Korea at night. Тёмный север и освещённый юг. Всё более освещённый юг и всё более тонущий в темноте север. Чёрно-белая символика – прогресс и регресс. Однако очень мало кто видел другой снимок, он тоже сделан из космоса и он намного страшнее снимка ночного, просто потому, что реиндустириализация это дело не только поправимое, но и поправимое более или менее быстро, было бы желание и были бы деньги. Но вот это поправить очень трудно:

Это зримый результат того, что называют *deforestation* – уничтожение лесов, что влечёт за собою деградацию биосферы, в данном случае биосферы целого государства. Ранодушному объективу спутника хорошо видно где проходит линия раздела между благополучием и катастрофой – линия эта является демаркационной линией между двумя Кореями.

Как опять же всем известно, Северная Корея во второй половине 90-х годов прошлого столетия пережила голод. Голод привёл к смерти неустановленного числа жителей КНДР (по официальному заявлению властей погибло 220 тыс. граждан, по неофициальным данным от голода умерло гораздо больше людей, вплоть до 3-3.5 млн.). Поскольку такого фактора нашей с вами жизни как статистика в Северной Корее фактически не существует, то с известной степенью условности будем считать, что реальная цифра находится где-то посередине, хотя для государства с населением около 20 млн. даже и 220 тыс. умерших от голода (от голода!) это невообразимо много, тем более что речь идёт о мире конца XX века, где есть уже ООН, есть фонды, есть запасы продовольствия, есть доброхоты и существует налаженная система помощи.

Но – случилось то, что случилось. Случился голод. Как с ним справлялись – вопрос отдельный, а мы попробуем разобраться не со следствиями, а с причинами. Когда тогдашнее руководство КНДР снисходило до того, чтобы поговорить с миром, то оно объясняло причины голода очень просто – стихия-с. Очень сильный дождь. Наводнение. Потом засуха. Разверзлись хляби небесные, грянул гром, Ким не перекрестился, ну и вот вам пожалуйста.

На самом деле причин было несколько. То, что с продовольствием в стране плохо было известно уже несколько лет, однако денег на то, чтобы закупить еду за рубежом,

не было. У империалистов просить было зазорно, а бывшим друзьям было не до корейцев. И было им не до корейцев до такой степени, что они посмели требовать оплату в твёрдой валюте не только за зерно, но и за удобрения, за пестициды и за горючее. За неё. А между тем КНДР снимала урожай хоть и плохонькие, но свои, главным образом за счёт того, что удобряла ("удобряла") землю химией в количествах совершенно безбожных. Это вело к деградации почвы, что требовало применения удобрений в ещё больших масштабах, но было не до жиру и в этом порочном круге Северная Корея и вертелась, даже не пытаясь заглянуть в будущее дальше, чем на год, два. А потом братская помощь иссякла, удобрений резко не стало и и без того никудашняя урожайность не менее резко снизилась. Плюс – не стало и горючего, на котором работала сельхозтехника, как не стало и запчастей к очень надёжным советским и китайским тракторам и комбайнам.

Возник сакральный в своей вечности вопрос – что делать? Кушать-то хочется. Мудрое северокорейское руководство снизило нормы распределения продовольствия (кто не знает – в КНДР ещё с 50-х прошлого столетия существует система, которая к настоящему времени разбивает население на пятьдесят одну категорию, каждой из которых положен продуктовый пай, величина которого варьируется в зависимости от множества учитываемых факторов – род занятий, должность, возраст, степень лояльности итд, итд, итд, ну и кроме того даже и вроде бы одинаковая по весу пайка тоже может быть разной, так как кроме веса варьируется ещё и соотношение риса и кукурузы, риса в пайке может быть 3 части, а кукурузы 7, а может быть риса 8 частей, а кукурузы 2, тут – тонкость, восток же!). Снизив вес продовольственных пайков, мудрое руководство одновременно выбросило лозунг о двухразовом приёме пищи в день вместо традиционного трёхразового. Удивительно, но такие дальновидные и своевременные меры положения не спасли, кушать северокорейцам теперь хотелось даже и больше. Ну что ты будешь делать!

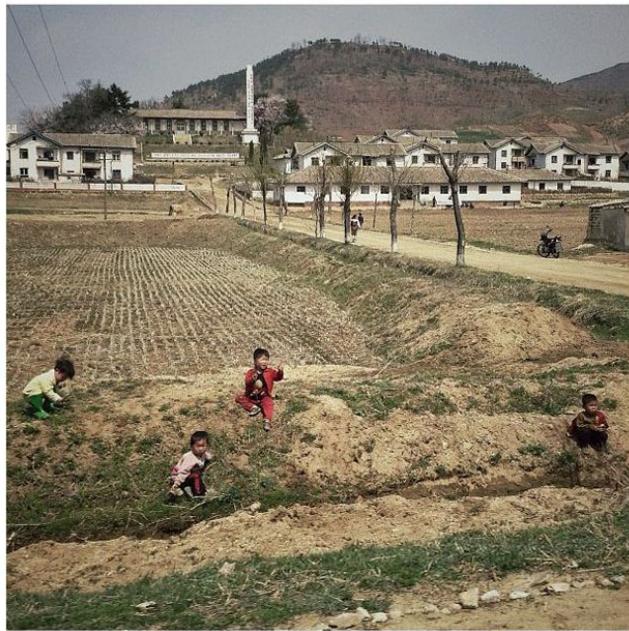
И тогда обратились к славному наследию. Вспомнили, что ещё в 1961 году Великий Вождь Ким Ир Сен призвал рабочее население относиться к земле и не ждать попусту милостей от природы, а взять их с присущей пролетариату дерзостью. "Следует подняться в горы, плуг должен прийти туда, где высится холмы!" Рис, как вы знаете, в Азии выращивают на террасах, ну а теперь, после решений партии и правительства, северные корейцы свели леса, росшие повыше рисовых чек, и засеяли склоны холмов кукурузой и засадили картошкой. Это делали и раньше, но делали ни шатко, ни валко, а тут, подгоняемые бурчащим животом, взялись за дело рьяно, взялись "с энтузиазмом" и за очень короткий срок свели почти половину лесов от того, что к тому моменту в Северной Корее ещё оставалось. Что случилось после этого? Случилось то, что случается на Корейском полуострове каждый год на протяжении последнего миллиона лет. В июне месяце (*surprise! surprise!*) с Тихого Океана пришёл муссон и принёс с собою сезонный дождь. И дождь смывал всё к чёртовой матери. О том, что корневая система кукурузы и картофельные клубни не смогут держать склон холма, можно было бы, вообще-то, догадаться заранее, но население КНДР было уже приучено руководствоваться в жизни не догадками, а судьбоносными решениями мудрого руководства. Так вот и вышло то, что вышло.

В примитивном обществе люди не видят связи между своими поступками (как общественными, так и личными) и вызванными этими поступками последствиями. Так и в данном случае – никто не смог предсказать причинно-следственную цепочку, закончившуюся катастрофой. Ничем не сдерживаемая вода потекла с гор вниз, оползни разрушили рисовые

террасы, началось наводнение, наводнение разрушило дамбы и плотины, было потеряно оборудование гидроэлектростанций, многие из которых были построены ещё японцами, что не позволяло быстро восстановить их работу, так как не было запчастей, а за запчасти к электростанциям, построенным СССР, следовало теперь платить, а платить было нечем, а недостаток энергии привёл к тому, что остановилась работа угольных шахт, а недостаток угля и, как следствие, невозможность обогреться и приготовить пищу, заставил людей опять подниматься в горы и вырубать там то, что осталось невырубленным. Получился порочный круг. Наводнения повторялись каждый год, был смыт слой плодородной почвы, что катастрофу усугубило, так как вода теперь держалась только в период дождей, а потом уходила и после нескольких подряд наводнений началась засуха. Процесс этот давным давно известен и изучен, но известен и изучен в цивилизованном мире, а северные корейцы жили не в цивилизованном мире, а в мире "чучхе".

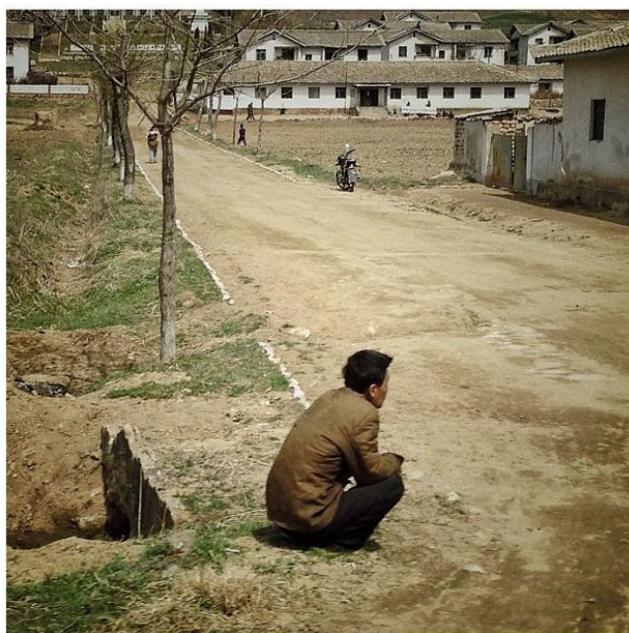
Как этот мир выглядит из космоса, мы уже видели. А теперь посмотрим не него поближе, посмотрим не на Пхеньян, а на северокорейскую глубинку. (Плохие дороги и плохо одетых людей можно увидеть в любой стране, поэтому обращайте внимание не на это, а на общий антураж, на тыл, на "задник" пьесы, разыгрываемой в театре под вывеской "Корейская Народно-Демократическая Республика".)

Children in a field in front of a North Korean village east of Kaesong.

A North Korean man rests along a rural road near #Kaesong.

А теперь для контраста посмотрим, как выглядит глубинка Кореи южной. Учитывая то, что о любой стране можно найти картинки любые же, как показывающие её с самой плохой стороны, так и откровенно лубочные, я для чистоты эксперимента остановился на серии фотографий, сделанных участниками какого-то велопробега по Южной Корее, во время которого велосипедисты, путешествуя по сельской местности, фотографировали друг друга и то, что они видели вокруг себя. Ну и заранее понятно, что дороги в Южной Корее лучше, чем в Корее северной, а потому опять же обращайте внимание на тыл, на "задник":

На фото рис, рассыпанный крестьянином на обочине дороги для просушки.

Что в этом противопоставлении бросается в глаза? Кроме северокорейской убогости, конечно? Отсутствие растительности в одном случае и зелёное роскошество в другом. А ведь так было не всегда. Мы опять вынуждены возвращаться к Корейской Войне. Когда она закончилась, южная часть Кореи именно в смысле растительности выглядела очень непрезентабельно. Леса в Южной Корее целенаправленно вырубались ещё японцами, а потом по Южной Корее прокатилась война. Понятно, что ни японцы, ни война не идут ни в какое сравнение с северокорейским "трудовым порывом революционных масс", но тем не менее... Но тем не менее, существуй в 1953 году спутники, и сверху Южная Корея выглядела бы разве что чуть получше, чем нынешняя КНДР. То, что увидели вокруг себя уже в наши дни отправившиеся путешествовать велосипедисты и то, что они позволили увидеть вам – рукотворно.

Начало было положено американцами, оккупировавшими Южную Корею. Где-то повыше были приведены цифры помощи, которую оказывали Северной Корее СССР и Китай и Южной Корее – США. И если в Северной Корее изначально создавалась тяжёлая индустрия и шла коллективизация (и заодно её снабжали зерном), то индустриализация Южной Кореи началась только в 1962 году. Но до этого ей была оказана помощь примерно в 3 млрд. долларов, 1 млрд. до начала Корейской Войны и примерно 2 млрд. долларов после её окончания. На что были истрачены эти деньги? На

самое разное. Главным образом на всякие образовательные программы и на то, чтобы научить южных корейцев "как делать правильно". Как делать правильно всё на свете. Всё-всё. Как правильно строить дороги, как выглядит правильный дренаж правильно построенного города, как правильно вести статистику, как правильно разводить и забивать скот, как сеять, как жать, где хранить собранное зерно, при какой температуре итд итп.

А ещё американцы занимались в Южной Корее тем, что сажали там деревья.

Обращаю ваше внимание на то, что всё это происходило в начале 50-х прошлого столетия, у нас у всех на слуху был лозунг – "нам не следует ждать милостей от природы, взять их у неё наша задача!", человечество (не всё) ещё только через поколение придёт к мысли, что убивать китов нехорошо, а тут – план по озеленению не приусадебного участка, а – страны.

Программа была американской и деньги на программу дали тоже американцы. В программе было занято несколько сот тысяч человек и ими вручную (ручками, ручками) в Южной Корее было высажено 1.5 миллиарда деревьев. И это было только начало. С тем же корейским упорством, с которым на севере Кореи леса уничтожались, на юге Кореи они высаживались. Когда Южная Корея встала на ноги ("поднялась с колен") американцы переложили программу на корейцев. Программа была разбита на несколько этапов и за время её выполнения в Южной Корее было высажено более 11 млрд. деревьев. По мере выполнения программы корейское массовое сознание, воочию убедившись в результатах, изменило своё отношение и к природе в целом. При диктаторе Пак Чжон Хи были принятые драконовские законы, по которым вырубка леса приравнивалась к тяжёлым уголовным преступлениям. К сегодняшнему дню Южная Корея превратилась в разработчика программ озеленения в масштабах целых государств. Начали корейцы с тихоокеанского бассейна, а потом потихоньку, полегоньку вышли и на уровень всемирный. Прямо сейчас осуществляется проект, по которому Южная Корея должна будет засадить лесами Турцию. Турки захотели вернуть Малой Азии античный облик и можно не сомневаться, что корейцы им в этом помогут.

Южная Корея не только сумела прорваться в число государств, определяющих лицо двадцать первого века в технологическом смысле, но она оказалась в состоянии влиять на мир и в смысле экологическом, на саму суть, на "тварность" мира.

Такие дела, братцы.

Корея – 16. Дальше вниз и дальше вверх

19 марта 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/289641.html>

Небольшое дополнение к предыдущему посту.

Вызвавший столько пересудов спутниковый снимок взят отсюда:

<http://visibleearth.nasa.gov/view.php?id=66392>

Если у кого неважно со зрением, то можно открыть фото в высоком разрешении и любоваться живописными деталями.

На этом же сайте страждущие по Владивостоку могут полюбоваться на его ночные огни:

http://eoimages.gsfc.nasa.gov/images/imagerecords/79000/79000/vir_2012268_lrg.jpg

Тем, кому любопытно, чем занимались американцы в Южной Корее в период между окончанием Корейской Войны и 1960 годом, можно ознакомиться вот с этими докумен-

тами, если это вам интересно, конечно, там и про деревья есть и про какаву с чаем:

http://community.eldis.org/.59ed3723/Evaluation%20of%20Rogers_1958.pdf

http://community.eldis.org/.59ed3723/Economic%20assistant%20Vaughn%20Mechau_1961.pdf

И несколько фактов, не только в контекст ладно укладывающихся, но в чём-то его и дополняющих:

С 1995 и до 2011 года на протяжении 17 (семнадцати) лет доброе человечество оказывало голодающей КНДР помочь в виде поставок продовольствия. Пика поставки достигли в 2000-2002 г.г. когда объём продовольственной помощи доходил до 1.5 млн. тонн в год. Северокорейская верхушка, не успев пропинкать в мрачную неизвестность сигнал SOS, начала с того, что отвергла предложения, исходившие от Южной Кореи, милостиво согласившись принимать помочь только от Японии. Причина была самой банальной – направленная вовнутрь северокорейская пропаганда утверждала, что поставляемое японцами продовольствие это не никакая не помощь, а военные reparations, которыми Япония расплачивается за прошлые грехи. "Это не милостыня, а военная добыча!" Потом живот подвело до такой степени, что согласились и на поставки со стороны Южной Кореи, потребовав, правда, чтобы южнокорейская помощь не имела на себе никаких маркировок, а не то, чего доброго, корейцы северные могли узнать, что рис, который они едят, выращен корейцами южными. Ну, а потом, когда стало не то что не до жиру, но уже и не до рису, помочь принимали от кого угодно, даже и от американцев, которые за эти тощие годы подарили Северной Корее 2.5 млн. тонн продовольствия.

Помощь осуществлялась силами ООН при том, что КНДР наотрез отказалась соблюдать все мыслимые ооновские нормы. Например, работники ооновских миссий не были допущены к распределению ими же поставляемого продовольствия по той причине, что общечеловеческие нормы требовали распределять продовольствие в первую очередь среди самых уязвимых слоёв общества – детей и престарелых. Северокорейская же сторона продолжила повседневную практику продуктовых пайков согласно северокорейским же представлениям о справедливом распределении еды, по которым максимум получали военнослужащие, госаппарат и работники военных предприятий. Остальные получали то, что осталось, при условии что что-то осталось.

Понятно, что с точки зрения прогрессивного человечества это было нехорошо, но гораздо хуже было другое – доставленная в КНДР продовольственная помощь не только расределялась не так, как она должна бы быть распределяться по совести, но она ещё распределялась не вся. Северная Корея часть доставленного продовольствия принялась утавливать и создавать из "придержанного" (или, если угодно, "отжатого") стратегические запасы на будущее, справедливо полагая, что голод этот в КНДР не только не первый, но ещё и не последний. Тоталитарные режимы страсть как любят зарываться как в переносном, так и в прямом смысле этого слова, строя подземные заводы, базы и убежища. И стратегические запасы продовольствия тоже были надёжно убранны с чужих и своих глаз долой – в подземные хранилища. Однако у провидения наскёт земных порядков своё мнение и оно распорядилось по-своему – во время очередного наводнения хранилища были затоплены и "стратегические" запасы продовольствия (по некоторым данным до нескольких млн. тонн) самым жалким образом погибли.

Поставки продовольствия сошли на нет только после того, как выяснилось, что КНДР продолжает разработки ядерного оружия.

В мир атома КНДР попала уже в конце 40-х прошлого столетия, когда геологи из СССР обнаружили в Северной

Корее месторождения урана, после чего началось советско-северокорейское сотрудничество в ядерной сфере. В конце 2000-х в КНДР прошли специализацию в ядерном центре в Дубне, в 1959 году было основано ядерное производство ядерной энергии", в 1961 году при содействии СССР был построен центр ядерных исследований в Ёнбёнэ, в 1965 году СССР поставил КНДР ядерный реактор мощностью в 2 мегаватта, в 1967 году реактор начал работать. (Мне трудно понять, что двигало СССР и что должно было быть в головах у людей, инициирующих ядерную программу в государстве, с которым у них общая граница, но из песни слова не выкинешь. (Между прочим, уже в 70-х северокорейцы обратились к Китаю с просьбой поместить КНДР под китайский ядерный "зонтик", однако китайцы отказались наотрез, так как даже и Мао идея быть втянутым в ядерный конфликт из-за какой-то ничтожной Северной Кореи показалась черезчур уж экстравагантной.)) В начале 80-х Москва поставила Пхеньяну более мощный реактор, однако северокорейцам это показалось недостаточным и в середине 80-х они обратились к СССР с просьбой о сразу двух реакторах в 44 мегаватта каждый. Миролюбивый Михал Сергеич не возражал, но сделка сорвалась и отнюдь не по соображениям национальной безопасности, а по той пошлой и своеобразной причине, что у северокорейцев не нашлось нужной суммы в твёрдой валюте, а экономика, как нам стало в те дни известно, должна быть экономной. Но упорные последователи учения чучке не сдались и умудрились в конце 80-х запустить газографитовый реактор, с помощью которого можно было нарабатывать плутоний.

А несколькими годами позже в КНДР начался и продолжился голод и соседи и соседушки сообразили, что под эту лавочку можно попытаться уговорить северокорейцев поумерить, а, может, и вообще отказаться от ядерных амбиций. В переговорах участвовали КНДР, США, Китай, Япония, Южная Корея и РФ. Была подписана куча бумаг и было произнесено очень много красивых слов и по этим словам КНДР отказывалась от намерений заиметь ядерное оружие, а взамен американцы строили ей два ядерных реактора на лёгкой воде (американцы на это пошли тем легче, что несли только 10% затрат, 70% оплачивала Япония и 20% Южная Корея), кроме того США гарантировали поставки (бесплатные) до 600 тыс. тонн нефтепродуктов ежегодно, а Южная Корея гарантировала поставки электроэнергии, однако, когда пришла пора переходить от слов к делам, "переговорный процесс" замедлился, а потом и вовсе застопорился. Высокие договаривающиеся стороны принялись выжидать и лавировать, никто не хотел начинать первым, ожидая, что инициативу проявит визави, а время шло, как шли и поставки продовольствия, и северные корейцы если и умирали, то уже не сотнями тысяч, в общем, положение с точки зрения Северной Кореи если и не исправилось, то "острота момента" совершенно точно была снята.

И тут по какому-то недоразумению выяснилось, что всё это время работы по созданию Бомбы как шли, так и идут. "Как же так? – сказали вернувшиеся за стол переговоров представители "свободного мира", – мы же договорились! Вы же обещали! В конце концов вы бумаги подписывали, вот же ваша подпись, извольте взглянуть." В этом месте Северная Корея собралась с силами, опёрлась, чтобы не упасть, о стеночку рукой, приняла гордую позу и заявила: "Да, подпись моя. И не знаю, что имели в виду вы, но мы, ведя переговоры и обязуясь, имели в виду только и исключительно плутониевую бомбу и мы её и не делаем, а работаем мы над бомбой из высокообогащённого урана и никакой договор нам этого не запрещает, а потому мы такую Бомбу делали, делаем и делать будем!"

После этого последовала предсказуемая реакция в виде сокращения, а потом и прекращения продовольственной помощи. Первыми это сделали США, а потом к ним присоединилась и Япония. В японском случае дело было не только в высококультуральном споре насчёт разницы между плутонием и обогащённым ураном, в конце концов у японцев уже имелся практический опыт как насчёт одного, так и насёт другого. Проблема лежала в другой плоскости, в гуманитарной. Речь шла о слезинке не только ребёнка, но и вполне взрослых людей. На протяжении шести лет – с 1977 по 1983 в Японии был похищен ряд людей. Самых обычных, ничем не выдающихся японских граждан и гражданок. По данным японских спецслужб похищения были делом рук северных корейцев, которые после соответствующей обработки вынуждали похищенных преподавать языки и излагать в мельчайших деталях повседневную жизнь в Японии слушателям северокорейских разведшкол. Последний форпост дела коммунизма на планете в лице Корейской Народно-Демократической Республики эти "клеветнические измышления империалистической пропаганды" яростно отрицал.

Однако нескользкоклетняя голодовка подточила волю представителей авангарда человечества и в 2002 году КНДР призналась в 13 случаях похищения японцев и японок (на самом деле похищенных было больше). После этого последовали два визита (в 2002 и в 2004 г.г.) японского премьера Коидзуми в Пхеньян. По результатам этих визитов, сопровождавшихся, что понятно, сопутствующими бесплатными завозами продовольствия, Северная Корея передала Японии пять похищенных, заявив, что остальные восемь помре. "Что с ними случилось? – Они умерли. – Отдайте нам хотя бы их тела. – Не можем. – Почему?! – Их могилы были смыты наводнением." Таков был официальный ответ северокорейской стороны. Но японцы упорны ничуть не меньше, чем корейцы и в конце концов они добились передачи Японии останков Мегуми Йокота, которая была похищена в 1977 году в провинции Ниигата по дороге из школы домой. В момент похищения Мегуми было 13 лет. Согласно опять же вполне официальным заявлениям представителей Северной Кореи Мегуми Йокода в 1993 году покончила с собой в больнице, куда была помещена по причине "депрессии". Японцы не только упорны, но их ещё трудно обвинить и в легковерии, а потому, получив в 2004 году от северокорейцев урну с прахом, они подвергли его ДНК-анализу и выяснили, что переданные им останки принадлежат не Мегуми, а неизвестному человеку. И без того раскочегаренное к тому моменту общественное мнение Японии в буквальном смысле взорвалось и говорить после этого о помощи Северной Корее в любой форме стало не то, что неуместно, а попросту невозможно.

С тех событий прошло уже более десяти лет, но в Японии по сей день продолжают надеяться, что Мегуми Йокода жива и находится где-то в Северной Корее.

Но хватит о печальном, давайте лучше опять о деревьях. Вот вам известно, что такое nurse-tree? Это дерево, которое по каким-то причинам выделяют среди множества прочих и ухаживают за ним в индивидуальном порядке.

В Южной Корее таких nurse-trees имеется ровно 11573 штуки. Это деревья либо очень редкие, либо очень старые, либо почти сверхъестественно большие. Эти 11573 дерева объявлены национальным достоянием и персональную ответственность за их сохранность несут мэры соответствующих городов и губернаторы провинций. Ныне живущие и здравствующие южные корейцы почитают своим долгом передать эти деревья в целости и сохранности следующему поколению.

Передать поштучно.

Корея – 17. Ной, дерево гофер и народные сказки

24 марта 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/289899.html>

Причин тому, что в нашем повествовании всплыли деревья, много. Взять хотя бы того же Ноя, из чего бы он строил свой ковчег, не будь у него древесины? А так было достаточно наущения свыше: "Сделай себе ковчег из дерева гофер", и – voila! – вот вам Ной, вот вам дерево, вот вам и ковчег, а там каждой твари по паре. "Спасайся, кто может!" И кто-то, а уж Ной как раз и смог, и все мы тому живые свидетельства.

А что б он делал без дерева гофер? А? Вот то-то и оно.

И к Корее (к Южной, к Южной) деревья отношение кое-какое имеют тоже. Но чтобы понять какое именно, зайти нам придётся издалека.

Вопрос: зачем США в пятидесятых годах прошлого столетия сажали в Южной Корее деревья? Зачем они тратили на это деньги и усилия, которые с точки зрения борющегося за свои права мирового пролетариата можно было бы потратить с гораздо большей пользой, вот как в той же КНДР, где деревья вырубали и засаживали родные просторы кукурузой и застраивали металлургическими комбинатами. Вчера там дубрава стояла, полянки, птички поют, пчёлки жужжат, а сегодня – гудит как улей родной завод. Поди плохо.

Могли американцы начать в Южной Корее с того же самого? Могли, конечно, им это ничего не стоило. Вернее, стоило, но какая разница на что тратить "выделенные средства"? Выделенное необходимо "освоить" и вроде бы без разницы им было на что деньги тратить, тем более, что стратегическая задача в отношении Южной Кореи была яснее ясного и описывалась эта задача всего одним словом – Индустриализация. И тем не менее начали США вовсе не с прокатных станов, а начали они с деревьев. Почему?

Ответ на этот вопрос выглядит совершенно неожиданным и дан он будет в виде постулата: потому, что США всюду, куда они могут дотянуться, строят национальные государства.

И занимаются они этим вот уже сто лет и намерений своих они не только не скрывают, но никогда и не скрывали. И начали они с того, что намерения свои огласили во все-слушание. Только сказали они не "идём на вы!", а выразились несколько иначе. В преддверии Версальской Конференции, когда чувства мира находились в несколько сумбурном состоянии и ум заходил за разум, человек, определявший и озвучивавший внешнюю политику Соединённых Штатов, обрисовал какой ему видится картина мира после Великой Войны. Человека звали Эдвард Манделл Хаус и выразился он буквально вот так:

"Каждый народ имеет право на собственное государство и границы этого государства должны как можно точнее совпадать с ареалом расселения данного народа."

Мысль достаточно простая и в высшей степени доходчивая и, однако же, мир (вернее, Державы) предпочли этого заявления не услышать, хотя слышали Хауса буквально все. Слышать-то слышали, но в голову брать не стали. "Что за чепуха?!" То, что сказал Хаус, было слишком не от мира того. Да и не от мира сего тоже. Эта мысль слишком опережала не время даже, а "состояние умов". Не только тогдашних, но и нынешних.

"Как это – каждый народ имеет право?" Ещё чего. Этак кто только своего государства не захочет, это куда ж мы так зайдём?! Да и то сказать, во времена Версальской Конференции ещё живы были кое-какие Империи, жив живёхонёк был колониализм и с соответствующими идеями был

полный порядок, а тут вдруг – наше вам, от каждого по способностям, каждому по государству. Это как такое может быть?

А между тем Америка, не утруждая себя досужими объяснениями, без лишних слов засучила рукава и принялась демонстрировать, что слова её не расходятся с делом. (Словообильный мир к американской деловитости до сих пор привыкнуть не может.) Причём начала Америка не с дворков мира, а начала она с самого трудного – с Европы. Появившиеся после Первой Мировой национальные государства Европы образовались на месте главным образом Австро-Венгерской Империи, а развинтили её, явив пример нового мышления, США. Удалось им это потому, что их действия в общих чертах отвечали интересам Британской Империи, а потому англичане мастеровитым американцам не мешали, хотя американские и английские интересы, совпадая в общем, в деталях отличались, причём зачастую в деталях очень существенных. Например – послевоенная независимая Польша мыслилась как буфер между Россией (СССР) и Германией. Но при этом англичане изначально хотели сделать Польшу гораздо больше и сильнее, включив в её состав Восточную Пруссию (и кое-что ещё по мелочи). Однако американцы полагали, что чем сильнее будет Польша, тем больше будет одолевать её соблазн урвать что-то от ослабленных соседей, причём соблазн будет тем сильнее, что всем будет очевидна слабость СССР и Германии как слабость временная, которой именно по этой причине и следует поскорее воспользоваться. И США сумели навязать всем (в том числе и самим полякам и Британской Империи) ту конфигурацию польской государственности, которая нам всем известна. И история XX века со всей убедительностью продемонстрировала человечеству, что американские весы (и отнюдь не только в случае Польши) были точнее весов английских.

И ещё одно замечание. Две мировые войны (это была одна война, но отдадим дань традиции) показали, что для создания национальных государств необходима всеобщая горячая война, позволяющая "расплавить" geopolитическое пространство до состояния, когда оно легко режется ножом для торта. Достаточно посмотреть как и когда создавались национальные государства в Европе, в Юго-Восточной Азии и на Дальнем, Ближнем и Среднем Востоке. И в Африке. "Крушение колониализма" происходило в условиях Холодной Войны, причём из идеологических соображений Западом скрывается, что крушили его главным образом США, а СССР был "на подхвате", хотя советская пропаганда и интерпретировала события образом, при котором СССР выглядел единственным освободителем угнетённых.

Сегодня же у всех на глазах США переформатируют Ближний и Средний Восток, ведя дело к образованию новых национальных государств и подгоняя границы старых к пределам, ограничивающих "ареалом расселения данного народа", и при этом им не понадобилась новая мировая война ни в горячем, ни в холодном изводе. Самое интересное, что находятся люди, которые усматривают в этом не больше и не меньше как свидетельство слабости США. Поразительная слепота!

Любое действие государства, тем более такого гигантского как Америка, нуждается в идеологическом обосновании, причём доводы как "за", так и "против" должны быть очевидны и доступны массовому сознанию и друзей, и противников. Ну и массовому сознанию народа, который собираются осчастливить собственной государственностью, тоже, куда ж без этого. И именно с этим у США дело обстоит очень хорошо. "На их стороне хоть и нету законов, – поддержка и энтузиазм миллионов." Возьмём хоть тот же Ирак.

Ареалом расселения какого народа является всем нам из-

вестное государство? Нет ведь такого народа – иракцы. Есть народ под названием арабы, а иракцы это кто? Каким образом появилось на свет государство Ирак? Никакие иракцы его ведь не создавали. Границы были проведены англичанами, которые осуществляли "общее руководство", а все государственные институты, как и иракская бюрократия, были воплощены во плоти индийцами. Воплощены во плоть в самом буквальном смысле. Раз! – и из воздуха взялся Ирак, которого до того никогда не было. И никто не задаётся вопросом – а как так получилось?

Что есть в Ираке иракского? Нет и никогда не существовало иракского языка, нет и не было иракской религии, нет и не было иракской мифологии. Если совсем попросту – то нет и не было иракских народных сказок.

Но в этом государстве живут курды и вот это и есть самый настоящий народ, осознающий себя народом. Со своей собственной историей, которую можно отследить минимум на несколько столетий назад. Со своим собственным языком, имеющим ещё и несколько диалектов, со своей собственной мифологией, со своими "древними преданиями". Курды это народ, у которого именно что есть "курдские народные сказки".

А своего государства у них нет.

Почему? Кто так решил? Уж совершенно точно не курды. И как вы считаете, что они должны думать настёл самопределения и собственной государственности? Можете на этот вопрос не отвечать, ответ на него очевиден. Не только вам, но и полковнику Хаусу, даром, что он жил сто лет назад.

Мы можем мысленно перенестись на пару тысяч километров восточнее Ирака, в Пакистан, и посмотреть как обстоят дела там. И даже при поверхностном взгляде мы обнаружим поразительное сходство с Ираком. Нет пакистанского языка, нет пакистанской религии, нет пакистанской мифологии, а государство Пакистан есть. И в этом государстве живут пуштуны, которые осознают себя пуштунами, и у них есть пуштунский язык, есть собственная пуштунская история, которая куда старше пакистанской, есть пуштунская мифология и у них есть свои, пуштунские народные сказки. Но вот государства Пуштунистан у них нет. А почему, собственно? Кто так решил? Неужели они сами? Их кто-то спрашивал? Нет, конечно. Никто никого не спрашивал. Даже и бабушек и дедушек нынешних пакистанцев никто не спрашивал, хотят ли они быть пакистанцами. Но они пакистанцами стали, просто потому, что появилось такое государство. Никто, никого, ни о чём, а государство – есть. Замечательно.

А если мы теперь начнём спрашивать? Вопросы задавать? Тем, кто там в государстве Пакистан живёт? Или в Ираке? Или ещё где?

И раз уж мы начали задавать вопросы, то можете спросить сами себя, а зачем это? Зачем вопросы, которые повлекут за собою очень громкие ответы? И если вы не сможете на этот вопрос ответить, то я вам помогу – вопросы, которые в итоге ведут к созданию не существовавших до того государств, задаются для того, чтобы на свет появились новые кирпичики будущего всемирного государства. Кирпичики – это будущие римские провинции. Причём эти провинции будут лишены главного недостатка великого множества современных государств – в них не будет внутренних, основанных на национальных распрях, конфликтов. И им хорошо, и Риму легче.

Но кроме решённого национального вопроса остаётся ещё одна животрепещущая проблема – политическое устройство кирпичей. И такой универсальный политический механизм есть. Называется он – демократия.

Власть народа.

Что может быть проще и естественнее, не правда ли?

Корея – 18. Демократия – 1

7 апреля 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/290269.html>

Правит ли демос? Кратит ли он? Как прикажете множеству управлять множеством, ведь в таком случае народу ("толпе", пусть даже толпа эта состоит из свободных граждан) придётся управлять самим собою. Возможно ли такое вообще?

Даже теоретически представить себе властовование граждан как множества очень трудно, что уж говорить о практике, которая свидетельствует о незыблемости положения, при котором правит не множество, а один.

The One.

Множество, которому безжалостная реальность продемонстрировала к чему приводит власть всех ("земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет"), само спешит передать власть в одни руки, причём делает это абсолютно добровольно. Маленький человек ("маленький гражданин"), мысленно власти вожделеющий, с превеликим удовольствием при случае повластвует, вздёргивая кого-нибудь на фонарь, особенно если маленьких граждан будет много, а вздёргивать они будут одного, с удовольствием поучастует в "экспроприации", когда экспроприировать у экспроприаторов "станет можно", ну и не с удовольствием даже, а с чувством, граничащим со сладострастием, напишет анонимку в "органы", своей властью распорядившись чужой жизнью и чужой свободой. Однако, повластовав таким образом, наш маленький гражданин очень быстро обнаруживает, что и на него можно настроить анонимку, и его жалкую рухлядишку можно экспроприировать, а уж вздёрнуть его вообще ничего не стоит, именно по той причине, что на его "власть одного" есть "власть десяти", есть "власть ста" и есть "власть многих". Есть "власть всех". А гражданин маленький и он – один. И как только он это осознаёт (а он рано или поздно осознаёт это с неизбежностью рока) ему становится страшно.

Выход? Он напрашивается сам собою – "приди и володей нами!"

И такой званный всегда находится. И он, этот "муж, опытный в искусстве властововать", приходит и начинает володеть. Начинает властововать. Начинает судить и рядить. Начинает казнить и миловать.

И все подчиняются. Подчиняются именно оттого, что подчиняются все. Неподчиняющиеся одиночки выпадают из множества подчинившихся. Как таковых называют мужественные подчинившиеся? Да это дело известное. "Изгои." "Враги народа." "Выродки." Множество само выносишь в своих рядах "вожделеющих странного" и само преследует и травит их. Да и как же их не травить-то?! Выродки же! "Выродки рода человеческого."

В результате получается в некотором смысле даже и гармония, где один, взваливший на себя бремя власти, уравновешивает собою множество, это бремя с себя сбросившее. Людям очень нравится воображать себя хищниками, "волками", но на деле волков среди людей очень мало, а подавляющее большинство людей это стада, которые должно резать и стричь и в глубине души стада, что в виде одного гражданина, что в виде гражданского общества это очень хорошо понимают, а потому они чрезвычайно высоко ценят установившуюся гармонию. Гармония как та самая Стабильность. Стабильность, при которой пасти их, стричь и резать может только тот, кому они сами вручили это право. Монарх. Пастырь.

"Как пастырь он будет пасти стадо своё; агнцев будет брать на руки и носить на груди своей."

Хорошо ли это? Ну, пока сложившееся положение вещей устраивает выпасаемое на пажитях множество, можно сказать, что всё хорошо.

Но "хорошо" и "плохо" это оценки субъективные, для кого-то "хорошо" это и в самом деле хорошо, а для кого-то официальное и признаваемое большинством "хорошо" на самом деле плохо, а для кого-то "плохо" вовсе не плохо по той причине, что кроме субъективности есть ещё и объективность. И в этой объективности кроме одной стороны общественного договора, которая сама отдала власть, есть ещё и сторона другая, которая власть взяла. Есть Монарх. И вот с его точки зрения положение выглядит совсем не таким, как его видит "общество".

На каком-то этапе (пусть это будет этап исторический) нашему пастырю взбредает в голову образ, согласно которому он начинает рассматривать своё положение как положение владельца имения. Монарх как Барин. У него есть хозяйство, в этом хозяйстве есть поля, есть рощи, есть выпас, есть вишнёвый сад, есть речка, есть барский дом, есть пара деревенек, словом, есть у него много чего. "Всё, что ни видишь по эту сторону, всё это мое, и даже по ту сторону, весь этот лес, который вон синеет, и всё, что за лесом, всё мое..."

Приятно, конечно, когда всё ваше, с этим не поспоришь, но любой, кто брался хозяйствовать, из собственного опыта знает, что дело это очень нелёгкое. Хлопотное. Хлопотное главным образом потому, что к хозяйству прилагаются людишки. И чем больше хозяйство, тем хлопот больше. Что делает умный хозяин? Правильно, не на одном, так на другом историческом этапе он оказывается вынужден нанять себе помощника. Визиря. Первого министра.

Хозяин нанимает Управляющего.

А после этого подходит очередь следующего исторического этапа когда хозяин находит, что чем больше он переложит на управляющего обязанностей, тем выходит лучше, поскольку что бы в имении ни случилось (а там постоянно что-то да случается – то недород, то потрава, то засуха, то наводнение, то пожар, то цыган лошадей угонит, а то и на баб кто порчу наведёт) – в ответе за всё управляющий.

Раньше бы хозяин всё это расхлёбывал сам, а так он вроде не при маленьких деревенских делах, а где-то там, в далёких далеках, при делах больших городских, так что теперь за ним – только суд. "Вот приедет барин, барин нас рассудит." Ну так вот он и приезжает, он и рассуживает. "По справедливости." Барин же. Может жалобщикам батогов присудить, а может по крайности и управляющего к чертам собачьим выгнать. Может взять, да и отправить первого ministra на эшафот. "Тебя на кол посадют, а ты не воруй!"

Умно? Умно!

Но жизнь любит подкидывать людям головоломки. Вот что делать, если невезение пошло полосою? Семь тихих лет, а за ними ещё семь, да ещё тощее? Выгнал барин одного управляющего, за ним выгнал другого, третьему вообще шёлковый шнурок прислал, а дела только хуже идут. Мужики ропщут – "это что ж у нас за барин за такой, не может толкового управляющего найти, меняет шило на мыло". Кончается это неизбежно тем, что какой-нибудь заваленный мужичонка, подвыпив, во всеуслышание кричит: "Да даже я бы лучше справился!"

"Ага! – думает барин, – вот и для меня выход нашёлся." И собирает он народный сход, ступает этак важно, усы разглаживает, да и говорит: "Мужики, а что это мы и в самом деле ищем управляющего на стороне, вы же у меня орлы, неужто среди вас никто не сыщется, чтобы с имением упра-

виться? Подумайте, посовещайтесь, да сами себе министра и выберите."

Ну и выбирают, конечно. Орлы ведь, никуда не денешься. Но и терпят потом, а как не терпеть. Сами ведь выбрали.

Опять головоломка. Если дела идут хорошо, то всё хорошо, а как нет? Барину просто так взять, да и выгнать бездаря как-то не с руки, не он управляющего назначал, а – мир. Что делать? Предположим, что барин оказался неумён. У умного старого барина родился сын дурак и унаследовал он имение, а с имением бездарного управляющего, которого сами мужики и выбрали по совету барина старого, и теперь у барина молодого как ни крути, а – situation. А он – глуповат, да самонадеян, да всё он на свете лучше всех знает и решает он вернуться к ведению дел "как то деды нам завещали". И выгоняет он управляющего, и начинает управлять имением сам, это ж так просто!

И проходит времени чуть и всем становится ясно, что дело – швах. Но ясно это только мужикам и соседям близким да дальним, а сам молодой барин считает, что всему виной дожди, да мужицкая лень, да соседские интриги. А на самого себя он как в зеркало ни глянет, видит там орла. И это тоже всем ясно, и мужикам, и соседям. Ну и тянется так год, другой, третий, на управляющего теперь не кивнёшь и по всему выходит, что если порядки в имении мужикам не нравятся, то сменить их можно только вместе с барином.

Ну и в конце концов меняют, конечно. Мать-история такими сменами полным полношенька. И смотрят теперь соседи на зарево и с ужасом слышат буйные крики и шлют гонцов к трём императорам, пусть те, не мешкая, выступают в поход, пусть наведут порядок в земле нашей великой и обильной.

Но вот дальше, после наведения порядка, происходит интересное. Те из соседей, что поумнее, те, кому понятна "подоплётка событий" (а понятно это не всем по той очевидной причине, что умных людей вообще мало) устраивают у себя вот какие порядки: управляющего, необходимость наличия которого в имении только что была продемонстрирована хозяевам с наглядностью и сопутствующими наглядности ужасающими подробностями, они не только не назначают теперь сами ("свят! свят! свят!"), но они прямо предлагают своим мужикам выбирать себе управляющего из двух кандидатур. "Лучше перебреть, чем недобреть." Те, что побоязливее, заходят ещё дальше – "нате вам трёх кандидатов, нате пять, нате дюжину!" Но поскольку люди они хоть и осторожные, но умные, то и обставляют они выборы правилами. Например, такими – они устанавливают срок, который выбранный управляющий может имением управлять. "Четыре года!" Срок достаточный, чтобы всем стало понятно, что за человек новый управляющий. Понравится он вам – пожалуйста, как следующие выборы подойдут, выберете его же на новый срок, не нравится – выберете другого. Кандидатур теперь у вас каждый раз будет с десяток, выберете того, кто вам люб. "Ну как, нравится вам такое?"

"Нравится! – кричат мужики, которым, вообще-то, нравилось глазеть на зловещее зарево над соседским имением, но вот расставленные опосля вдоль дорог виселицы понравились им куда меньше. – Любо! Любо!"

И вот начинается новая жизнь. Начинается ни шатко, ни валко, у кого чуть лучше, у кого чуть хуже, сеем, жнём, выбираем, год идёт за годом и, как то водится исстари, годы тучные сменяются годами тощими, а тощие опять тучными, а выборы между тем уже рутина, барин где-то там, вдалеках, живёт как у Бога за пазухой, а тут, близ, при двух, управляющий, ну а мы его то выберем, то прокатим, то опять переизберём, хозяин барин, а своему голосу хозяева мы, кому захотели, тому и отдали.

И потихоньку, полегоньку, глазу даже не заметно как,

но жизнь начинает выпрямляться. Жить стало чуть лучше, чуть веселей. А потом ещё чуть, а потом и ещё. Вроде живём как жили, перемен никаких, а заговоришь с кем невзначай за жизнь, какой она была лет сто назад, да и вздрогнешь. "Чур меня, чур!" И получилось так от той малости, что управляющего стало можно менять. Не при помощи топора и не по прихоти барина, а всего лишь посредством выборов. Потому что управляющий получается заинтересованным хоть в чём-то, хоть на волосок, а жизнь в имении улучшить, он знает, что если ему это удастся, то у него появляется шанс быть избранным и на следующий срок, а там, чем чёрт не шутит и – опять. А человек, который попробовал управлять и у него получилось, хочет проводить в жизнь исполнительную власть и дальше, а рыть придорожную канаву ему не хочется. А поскольку возник феномен выборов, то появились и желающие выставить свою кандидатуру, много желавших, канавы копать и в поле спину гнуть никому не хочется. И так – возникает конкуренция.

И под лавочку конкуренции жизнь вбросила в умы обитателей имения новую головоломку – как быть, если грядут выборы, а желающих управляться с собою и с другими – несколько? И все – люди с репутацией, люди достойные и люди умелые. И живут все в замкнутом мирке имения, где все всё друг про друга знают. И шансы у них вроде одинаковые и выиграть хотят все тоже одинаково. Что делать?

Что, что... Жизнь, как учат классики, есть борьба и кандидаты начинают бороться. Они начинают подбирать ключик к сердцу односельчан-голосовальщиков. И самым естественным образом они выходят на людей, которые могут влиять на умы и настроения "электората", хотя такого мудрёного слова в те времена никто даже и не слыхивал. В имении имеется пара деревенек, а кто может влиять на умы в деревне? Староста, например. Его слово – весомо. И если он невзначай словцо о ком обронит, то все кто рядом словцо это хочешь не хочешь, а услышат. А услышав, запомнят. А ещё в деревеньке есть разбитная вдовушка, на язык ой как острая, и она тоже может по деревене такое словцо пустить, что после этого на человека без смеха и не взглянешь. Надо бы умаслить, думают кандидаты. Вдовушку умаслить легко, старосту чуть труднее, ну да всё в руках человеческих. Но, кроме человеческих, есть ведь ещё и рука Бога. В имении ещё и священник имеется, а он и со словом обращаться умеет, он и в авторитете, надо и нему подходец найти, а это потруднее будет, чем к старосте.

И это не вся сложность момента. Наши "кандидаты во власть" готовы пуститься во все тяжкие, им главное конкурентов обойти. Но ведь в конкурентах у них и действующий управляющий, а он связан текущим контрактом и поставлен в чётко очерченные "правовые рамки", согласно которым главная для него обязанность – блюсти в имении ту самую "стабильность". Урожай, не урожай, но вот стабильность ты вынужден положь, rain or shine. Где-то же там барин сидит, занятый межгалактическими делами и не дай Бог управляющему отвлечь его от высоких мыслей на низкое. И управляющий начинает играть не только на согласии, но и на противоречиях, он начинает поддакивать одному и гнобить другого, он начинает заигрывать со старостью, а про вдовушку он объявление даёт в губернскую газету, да и про даёт её от греха со всем скарбом, потому что если хочет он быть переизбранным на следующие четыре года, то нужен ему в имении мир, нужно ему согласие, нужна ему стабильность, нужен ему баланс сил. А потому идёт управляющий на поклон к тому же деревенскому священнику, ведь тот ему напрямую не конкурент, не может, да и не хочет священник идти в управляющие, он уже и без того ловец людей, зачем ему мирское, но зато вокруг зажжённого им огонька ваются люди, ловящие Слово, у деревенского викария свои

почитатели, последователи и поклонницы преклонного возраста, у него чуть ли не своя партия. "Партия кардинала." Без священника управляющему – никуда.

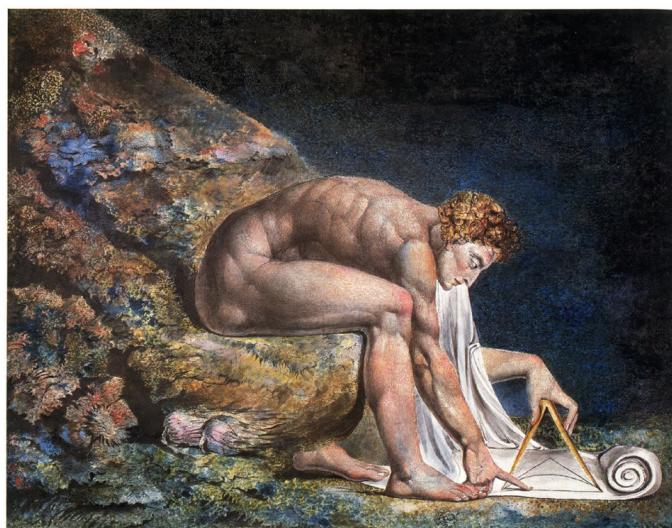
Вот и выскочило в нашем повествовании слово "партия". Вот и выскочило выражение – "баланс сил".

Balance of Power.

Первые политические партии появились в Англии, да по другому и быть не могло, ведь сэр Исаак Ньютон был никем другим, как англичанином.

Насчёт баланса сил в государстве люди не так знали, как догадывались издревле. И не только догадывались, но ещё и пользовались. Но только догадывались и к вящей своей пользе пользовались немногие, те, кто смог дойти своим природным умом, а таковских в истории было очень немногого. А потом будущему сэру Исааку упало на голову яблоко и его пронзило. "Эврика!" И появился закон всемирного тяготения, которого до этого не было. И все обрадовались, и радуются до сих пор, и правильно делают, чему ж радоваться, как не открытию фундаментального физического закона. Но открытие Ньютона славно ещё и другим, он недаром был человеком глубоко верующим. Ньютон создал новую космогонию, он дал новое "описание мира". Мир по Ньютону – это Вселенная, находящаяся в состоянии божественного равновесия, это мир, где одна планета уравновешивает другую и где Бог, желая изменить орбиту одного космического тела, приближает к нему или, наоборот, отдаляет от него другое космическое тело.

Мир как механизм и Бог как Механик. (Если кому-то сравнение Бога с механиком покажется обидным, то мы можем зайти чуть дальше и утешиться тем, что в мире ньютоновски Бог не только исполняет обязанности механика, но он ещё и творец самого механизма, а потому мы смело можем выдать ему диплом Инженера.)

То, что в поисках истины проделал Исаак Ньютон не только с физической, но и политической реальностью сегодня назвали бы визуальным рядом. Он дал "образ", позволивший не немногим прирождённым политическим гениям, а великому множеству людей, лишённых воображения, малым сим, мыслящим не абстрактно, а удручающе конкретно, очень наглядно представить себе что же это такое – balance of power.

Идея пошла в широкие народные массы, качество перешло в количество, а количество привело к тому, что работы Ньютона по времени совпали с возникновением в Англии

прообразов будущих политических партий, которые партиями тогда никто не называл, да по сути своей они партиями ещё не были, а были они скорее политическими "движениями". Участники этих движений дали друг другу обидные, "уничижительные" клички. Одни из них называли противную сторону "виги" (whigs), а виги, в свою очередь, прозвали своих обзывающих "тори" (tories).

Whig это укороченное от whiggamor словцо, означающее погонщика скота, "скотопаса", а Тору производное от ирландского toraidne, "беглый", в смысле – беглый преступник.

Формально вигов и тори разделяло не очень многое, и те, и другие были монархистами, спор между которыми шёл о праве наследования, так как виги не хотели допустить на трон Англии брата не имевшего прямых наследников Карла II по той якобы причине, что тот был католиком. На самом деле это было лишь предлогом, прячущим за собою более глубокие разногласия – тори были за незыблемость традиций как они их понимали, а потому они стояли не так за Карла II, который по складу личности традиционалистом не был ни в каком из возможных смыслов, как за сам по себе принцип "сильной" монархии, способной противостоять Парламенту, как постоянному источнику смуты. Тори были за абсолютизм, за "властную вертикаль". А вот виги, хоть и кричали во всё горло God Save the King, наоборот, были за ограничение королевской, "абсолютистской" власти, они были за, как сегодня бы сказали, конституционную монархию. А католики попали в переплёт просто потому, что были они католиками. Не повезло им.

Повторюсь, что ни виги, ни тори не были политическими партиями в том смысле как это понимаем мы сегодня, у них не было членства, не было единоличных лидеров, не было программы и уж совершенно точно ни те, ни другие не обещали, что в 1680 году английский народ будет жить при коммунизме. Но тем не менее накал политической борьбы очень быстро дошёл до точки кипения, а риторика приняла вид риторики религиозной, так, например, один из идейных вдохновителей тори, Сэмюэл Джонсон в пылу печатной полемики заявил, что "первым вигом был Дьявол!"

И то, что в качестве аргументов на свет начали излекаться образы из Священного Писания, вполне объяснимо, и если мы попытаемся взглянуть на суть событий непредвзято, то обнаружим, что не так спровоцированный, как объяснённый и проиллюстрированный ньютоновскими "картинами мира" политический раскол был расколом, имевшим источником само человеческое естество. Если совсем по-простому, то политическое движение тори, движение "традиционистов", было движением, опиравшимся на крестьян, а движение вигов выражало политические пристрастия горожан.

Если же ещё более просто (так просто, что дальше уже и некуда), то тори и виги это партия Каина и партия Авеля. И это появившееся в конце XVII столетия разделение по политическому принципу (политическому ли?) существует до сих пор и находит своё выражение в существовании двух видов политических партий. Всегда двух, хотя называться они могут как угодно.

Корея – 19. Демократия – 2. Партстроительство

14 апреля 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/290357.html>

Крестьяне и горожане. Традиционалисты и ... и... и – что? Или – кто? А между тем момент этот очень занятен. И очень о многом говорит.

Вот есть у нас (были у нас) Тори. Безотносительно содержавшегося в самом слове смысла, который был очень быстро утерян (стёрт), само по себе слово обернулось политическим термином, обозначавшим людей, поддерживающих незыблемость "порядка вещей". Поддерживающих (пытающихся удержать картину мира несменяемой) вопреки всему, даже если сам по себе смысл событий от них ускользает. "Не нашего ума дело."

И как нарочно (а может быть и в самом деле – нарочно?) все эти люди оказались крестьянами. И помещиками. В Тори попали люди, так или иначе привязанные к земле. Привязанные как самим фактом рождения, так и тем, чем они занимались от рождения и до самая смерти. Они были землепашцы, они были землеробы. Они были земледельцы. *Tillers of the ground.*

"... а Каин был земледелец."

В Тори попали люди, объединённые не только дающим им хлеб насыщенный занятием, но и вполне определённой жизненной философией. Попали люди вполне определённого "склада". Люди, без слов опознающие друг друга. "Посмотришь на русского человека острый глазком... Посмотрит он на тебя острым глазком... И всё понятно. И не надо никаких слов."

А в Виги, как нарочно (а может быть и в самом деле – нарочно?), попали люди городские. Горожане в широком смысле, все, кто город населял. В том числе не только мастеровые и торговцы мелкие и крупные, но и перебравшаяся в город (оторвавшаяся от корней) аристократия. И когда крестьянин попадал по своим крестьянским делам в город, то тамошние населенцы пугали его своей чрезмерной живостью. Подвижностью. Слишком они были "бойки". А больше всего крестьянина пугала лёгкость, с которой горожанин ориентировался в кажущейся приезжему хаотичной сложности Города. Пугала до такой степени, что крестьянин, которого в город "занесло", тут же прятался в раковину, заползал задом в вымышенный хитиновый кокон. И глазки делал щёлочкой, чтобы туда было не заглянуть, но зато оттуда можно было выглянуть "острым глазком". И увидеть горожан. Увидеть мельтешащих авелей.

"... и был Авель пастырь овец."

А пастырь это дело такое – он овец не только выпасает, но он их ещё и с места на место перегоняет. Захотел – и ушёл в даль светлую. И овцы вместе с ним. А куда овцы, туда и он. Как птица вольная. Но это для горожанина свобода передвижения – ценность, его овцы к этому приучили, а они травку выщипали, а потом – "бее-бее" и дальше переползли, и дальше, и дальше, а там за горизонтом горизонт. Новые встречи, новые мысли и вообще – интересно. Однако для крестьянина во всём этом ничего интересного нет, и для него пастырь не пастырь, а – перекати поле. Сорняк. "Дурную траву с поля вон." А вот поле – это даа-а... "Землица!"

Кажущееся не очень значительным различие между крестьянином и горожанином на самом деле является различием фундаментальным. Каин и Авель это две разные ипостаси человека, которые разводят в стороны не только то, чем они зарабатывают себе на жизнь и не только вытекающая из этой разницы жизненная философия и мироощущение, но ещё и мировоззрение. Крестьянин и горожанин по-разному видят Мир и по-разному же видят себя в этом Мире. И по-разному видят в этом Мире друг-друга. И отводят друг-другу в Мире разные места. А Мир, между тем, один.

Возникла ситуация (объективная ситуация в объективной реальности) и ситуация эта потребовала разрешения. И она разрешилась (во всяком случае в Англии) с появлением Тори и Вигов, разрешилась "через политику". Англичанам повезло, "режим" короля Карла II и тогдашняя английская

элита не только проявили историческую ответственность, но и просто на человеческом уровне оказались достаточно сообразительными, чтобы понять какое сокровище они получили в виде стихийно (стихийно ли?) возникшей глубинной политической дуалистичности, уходящей корнями в далёкое прошлое, а кроной в не менее далёкое будущее.

Гельфы и Гибеллины. Католики и Протестанты. Жиронисты и Якобинцы. Консерваторы и Либералы. Буржуа и Социалисты. Запад и Коммунизм.

Клерикалы и Антиклерикалы.

Конфедераты и Юнионисты.

Белые и Красные.

Каин и Авель.

Стихийно возникшему явлению следовало придать некую удобоваримую форму и это оказалось не так легко, как может показаться, не говоря уж о затраченном времени, счёту которому шёл в лучшем случае на десятилетия. Но англичане что твой бультерьер вцепились в подарок судьбы и не успокоились, пока не добились результата.

Результат называется "двупартийная политическая система".

В английском случае следствием целенаправленных усилий стала трансформация аморфных "политических течений" в полноценные политические партии в сегодняшнем смысле. Из Тори получились консерваторы, которые называют себя и которых очень часто другие называют старой, утратившей обидный смысл политической кличкой "тори", а из Вигов получилась партия либералов. С течением времени консерваторы, которых недаром консерваторами называют, так и остались консерваторами, а либералы, будучи людьми беспокойными и ищущими, пережили несколько расколов, давших сразу несколько побегов, один из которых превратился во всем нам известные социалистические партии. В лейбористов в том числе.

Вековые усилия, которые положили англичане на "партистроительство" имеют своё объяснение – исторически сложилось так, что английские политические игроки первыми в мире сумели увидеть выгоды, которые несёт государству политическая система, выстроенная как соперничество двух сил, причём соперничество это разрешается поочерёдной сменой пребывания во власти. На бумаге это выглядит как некая самоочевидная истина, однако выстроить такую машину и добиться, чтобы она крутилась беспребойно чрезвычайно трудно. Ну вот как вы представляете себе двухпартийную систему в виде соперничества двух партий, выстроенных по национальному признаку? Или по имущественному? "Партия бедных" и "партия богатых". И вот в Англии счастливо воспользовались выпавшей возможностью положить в основу политического (политического!) соперничества глубинное (бблейское) разделение людей по мироощущению, дав им возможность озвучить и визуализировать и, как следствие, позиционировать себя как в достаточной степени условных "крестьян" и "горожан" при том, что в реальности они теми самыми крестьянами и горожанами и были!

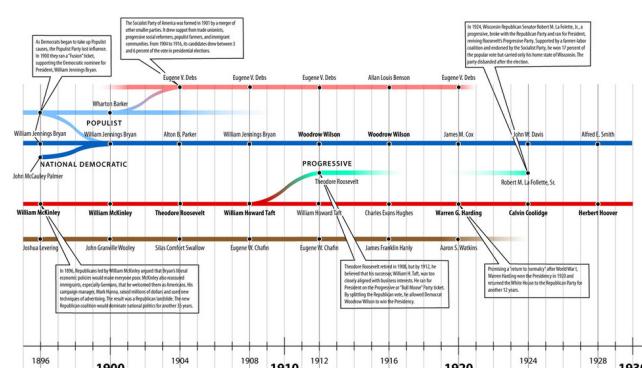
Условность на условность дала реальность.

И стоило только этой машине заработать, как выяснилось, что на выходе она даёт стабильность высшей пробы. Ни одна другая система не в состоянии произвести ничего подобного. Партия Каина и партия Авеля как две колонны, поддерживающие собою всю тяжесть воздвигнутой на них государственной постройки. Но выяснилось не только это. Выяснилось, что двухпартийная система может существовать только в условиях демократии, если под демократией понимать главенство закона, перед которым равны все, и выборность представителей как исполнительной так и законодательной власти на всех уровнях гражданами, вполне

осознающими свою ответственность и последствия отдачи своего голоса за или против. Ну и про ветви власти тоже следует помнить, как и про то, что они должны находиться в состоянии равновесия по отношению друг к другу. Ну и про третью забывать нельзя и про четвёртое, и про пятое и десятое тоже. Словом, сложно всё.

Сложна не только сама по себе конструкция машины, но и очень сложен процесс поддержания её в рабочем состоянии. "Мир как машина и Бог как механик." А Богу ничего не стоит создать весь этот мир, чтобы испытать всего лишь одну человеческую душу.

Чтобы стало понятно о чём идёт речь, когда мы говорим о сложности, давайте посмотрим на схематически представленную партийную жизнь США, где двухпартийная система была внедрена одновременно с созданием государства. Возьмём наугад любой исторический период, да вот хотя бы первую треть XX века:

И что же мы видим? Видим мы множество очень интересных вещей. Ну, например, мы видим, что двухпартийная система вовсе не предполагает непременного ограничения количества партий цифрой два. Вовсе нет. Партий может быть больше двух. Иногда много больше. Частица "две" означает, что две могут попасть только и только так называемые "правящие партии". В американском случае первой трети XX века это Республиканская и Демократическая партии. На схеме демократы это синяя линия, а республиканцы – красная. Зачем нужны "третий" партии? Смешной вопрос, без третьих партий двухпартийная система как без рук. Как без рычагов и без подшипников. При нужде какой-нибудь из третьих партий одну из правящих партий смещают к центру. Берут и всей тяжестью Социалистической Партии Америки давят на демократов, заставляя тех сместиться вправо, после чего их политические лозунги становятся более приемлемыми для избирателя. Или берут, да наваливаются борющейся за трезвость общества и мыслей Prohibition Party на республиканцев и те вынуждены уходить к центру, что означает уходить влево, а они уже и без того на фоне партии трезвенников выглядят чуть ли не социалистами.

Но это не самое интересное. Бывает так, что третья партия возникает не левее и не правее правящих партий, а МЕЖДУ ними. Вот как партия вроде бы отошедшего от дел Теодора Рузвельта на схемке. Делается так тогда, когда прокламируемые политические цели двух правящих партий становятся слишком уж схожи и возникает опасность их не фактического, а виртуального слияния в идеологическом смысле. И третья партия в этом случае заставляет их разойтись как в море корабли и занять более полярные (более артикулируемые) позиции.

Сложно? Да, это очень сложная политическая игра. ОЧЕНЬ СЛОЖНАЯ, особенно если учесть масштаб американского государства. Но, во-первых, американцы никогда не боялись сложности, а, во-вторых, они сами стремятся к всемерному усложнению системы и это имеет рациональное объяснение – чем сложнее система, тем больше шансов на то, что в случае какого-нибудь катализма (не только политического) по меньшей мере один из фрагментов системы выживет, после чего произойдёт его клонирование. Если же система проста, то и убить её очень просто.

Междуд прочим, двухпартийная система не имеет центра. В центре находятся обе правящие партии, но вот между ними – пространство, в котором могут маневрировать, но которое они не могут "занимать", это ничейное поле. И идё одно между прочим – даже теоретическая возможность слияния правящих партий, пусть и в виртуальном смысле, считается куда более опасной, чем сколь угодно большое смещение одной из партий влево или вправо. Перспектива появления "однопартийности", которая в СССР и в РФ почиталась и считается как гарант стабильности, в США считается величайшей опасностью.

И, похоже, "западный" подход куда как более выигрышен, так как двухпартийная система на деле доказала свою чрезвычайную устойчивость именно в смысле внутриполитической стабильности при том, что Россия, а потом СССР этой самой стабильности так и не смогли обрести. Революция в 1905, в 1917 сразу две революции, потом создание СССР и внедрение однопартийной системы, которая была призвана искоренить любое политическое соперничество, что подразумевало установление внутренней стабильности навечно, а вместо этого – в 1937 революция, в 1953 революция, в 1991 опять революция. И если "цивилизованный мир" едет от светофора к светофору, то русский народ вот уже более ста лет едет от одной революции к другой и выбираться из этой колеи не может.

Почему?

Почему, почему...

Милые мои, да ведь вы же сами собрали всех своих Капионов и собрали всех своих Авелья да и посадили их в одну партию.

Посадили их в одну клетку.

Корея – 20. Демократия – 3. Размышления у парадного подъезда

22 апреля 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/290792.html>

Хороша ли демократия?

Ну, наверное, как и всё в нашей жизни для кого-то она хороша, а для кого-то не очень. Но вот что несомненно, так это то, что демократия не хороша даже, а становится она попросту незаменимой как только мы переходим от интересов одной критически мыслящей личности и даже пусть и влиятельной, но группы людей, к массе, к "общности", к народу, а это означает – к государству.

Демократия ("реальная" или "истинная" демократии) подразумевает создание партийной системы (в идеале – двухпартийной), а симбиоз демократии и системной партийности порождает внутригосударственную стабильность. А стабильность дарит государство возможностью не революционного, а эволюционного развития. Политическая стабильность демократического государства позволяет ему выстраивать, а затем проводить в жизнь стратегию без особой оглядки на возникающие по ходу дела досадные тактические шероховатости.

Если попытаться свести "американизм" как квинтэссенцию западничества к одному слову, то словом этим будет слово План.

Девизом американской государственности могут служить две фразы:

Make a plan and stick to it.

A bad plan is better than no plan.

Смысл и выгоды такого подхода очевидны и не нуждаются в расшифровке. Заведомо выигрышные позиции в игре получает тот, у кого на эту Игру есть План.

"We came here with a game plan and we stuck to it!"

А если план неверен? Парадоксально, но это обстоятельство не только не является фатальным, но оно не может даже послужить существенным препятствием к достижению цели. При одном, правда, условии – в нашем человеческом мире, над которым довлеет такой фактор нашего бытия как Время, ваш план должен по времени опережать планы других. Как выразился похожему поводу генерал Джордж Паттон – "... a good plan violently executed now is better than a perfect plan executed next week." И понятно почему это так – захватывая инициативу и вводя в действие свой пусть даже и несовершенный план, вы вынуждаете противника поневоле реагировать на ваши действия, что само по себе нарушает уже его планы, но и это не самое главное, гораздо для него страшнее то, что, вынужденно реагируя в ответ, он не может быть уверен, что его действия не являются частью вашего (чужого) плана.

Ну, а уж если вы опередили всех и у вас есть введённая железной рукой демократия, есть обкатанная столетиями двухпартийная система, есть рутинная внутриполитическая стабильность, есть стратегический план и он пункт за пунктом неуклонно проводится в жизнь, то жить вам становится куда легче, чем вашим соперникам по Игре, чьи умственные и физические усилия уходят на противодействие давным давно составленному вами плану на Игру, в то время как ваши руки свободны и ваша голова занята мыслями уже другого порядка. Более высокого. Вы можете позволить себе отвлечься от того, что занимает чужие головы, пусть они гадают как оно будет и что случится с ними в 2040 году. А вы сидите в Вашингтоне, разбрасываете планы на будущее и насчёт 2040 года вы знаете, что в этом году будет избран очередной президент Соединённых Штатов. Кем он будет? Нет ничего легче, чем ответить на этот вопрос. Избранный в 2040 году президент будет республиканцем. Или демократом. Да и какая, в сущности, разница. Главное, что всё останется на своих местах. На месте будет Вашингтон, и город, и обелиск, на месте будет граница канадская, на месте будет мексиканская, будет течь Рио-Гранде, будут выборы, будет президент и он будет решать текущие вопросы и отвечать на вызовы 2040 года, в чём бы они ни состояли.

Каждой вещи своё место и каждая вещь на своём месте.

Ну вот как в 2016 году тоже всё будет на своих местах, пройдут выборы, уйдёт Барак Обама и произнесёт инаугурационную речь следующий президент США, и уже сегодня можно сказать, чем он займётся: Обама был президентом, ориентированным на решение главным образом внутренних проблем государства, он со своими обязанностями справился вполне, и теперь, когда он освободит Овальный Кабинет, там усядется другой человек, которому заранее суждено заниматься управлением возникшего крена, что означает значительно большие усилия уже во внешней политике. Следующий президент будет своеобразной реинкарнацией Тедди Рузвельта или Рейгана, а такие малости как его партийная принадлежность, возраст и пол никакого значения не имеют. В отличие, правда, от опыта ведения внешнеполитических дел, который верхушкой американского истеблишмента будет расценчиваться как несомненный козырь.

Но мы отвлеклись, хотя пространное отступление насчёт демократии и партийности было необходимым, так как без него очень трудно, если вообще возможно, понять суть действий американцев в Корее.

Где-то в сериале "Дверь в стене" речь у нас как-то сама собою запела о Японии и сейчас я позволю себе напомнить о ситуации, с которой столкнулись там оккупационные власти в лице генерала МакАртура. Проблема была фундаментальной – в послевоенной Японии второй половины 1940' в политическом смысле произошло "стихийное высвобождение энергии масс", что означало резкий рост либеральных и левых настроений в обществе; в Японии сам собою возник один из политических полюсов, который следовало чем-то уравновесить, чтобы восстановить в обществе "баланс", нужен был полюс правый. С точки зрения американцев трудность была в том, что они по политico-идеологическим причинам не могли опереться на традиционно правые для Японии силы – "японскую военщину", крупных промышленников и монархические круги, поскольку все перечисленные были опорой японской государственности, которую американцы только что разгромили в войне, отправив Японскую Империю "на свалку истории". Выход американцы нашли очень быстро – МакАртур провёл в Японии земельную реформу, конфисковав землю у крупных землевладельцев и фактически даром раздав её крестьянам и тем самым создав правый политический фланг в лице массового мелкого земельного собственника.

Но вот в Корее после Корейской Войны США столкнулись с проблемой гораздо более масштабной. В японском случае у них изначально было туловище с отросшей левой либерально-социалистической "ногой", к которой следовало теперь присоседить ногу вторую, правую, чтобы Япония могла зашагать в прекрасное будущее. И нога у Японии появилась и Япония зашагала. Однако в случае Кореи не было ни ног, ни туловища. В Японии был опыт политической жизни, был опыт партийности, имелись наработанные государственные институты и более того, у Японии был колониальный опыт, то-есть опыт клонирования самой себя на чужой территории и в чужой этничности. Другими словами, с точки зрения американцев на месте Японии уже имелся театр с актёрами, которые умели играть. Всё, что требовалось, это назначить в этот театр другого режиссёра и поставить там другую пьесу с теми же актёрами, которые вживались теперь в другие роли.

"Известную вам Японию американцы вылепили как из куска пластилина."

В Корее же не было из чего лепить, там не было самого по себе пластилина.

(Та же самая проблема (и проблема масштабов грандиозных) перед архитекторами нашего мира стоит сегодня в чёрной Африке. Там нет пластилина, там не из чего лепить, не из чего строить. Там есть лишь ингредиенты, из которых ещё только предстоит создать "материал для стройки", создать пластилин.)

Всё, что у американцев в Корее было это разрушенная аграрная японская колония, население которой не осознавало себя нацией в политическом смысле, следствием чего было то, что политические институты там не могли вырасти "снизу", сами собою, без вмешательства извне. Корея начала 1950-х это классический и очень распространённый случай в том смысле, что государство уже есть, а нации ещё нет. И случай этот получил распространение вовсе не с крушением колониальной системы в 50'-60' годах прошлого столетия. Классикой это стало ещё со времён образования государств в Южной Америке, когда между образованием государства и появлением нации в этом государстве проходило до ста лет. (В этом ряду и события, которым уже мы свидетели

и современники – Украина получила собственную государственность в 1991, а нация там появилась в 2014 году, 23 года срок, может быть, и не рекордный, но очень неплохой.)

Всё имеет начало, следовало и в Корее с чего-то начинать. "Путь в тысячу ли начинается с первого шага." Каким был первый шаг вы уже знаете – американцы начали засаживать Корею деревьями. Они высадили там полтора миллиарда деревьев и мы уже один раз задавали себе вопрос – "зачем?" Теперь, когда вы держите в голове слова "демократия", "тори" и "виги", мы можем на этот вопрос ответить – высаживая в Южной Корее деревья американцы спасали разрушенную войной и деградирующую среду. Спасая среду они спасали южнокорейское крестьянство.

В этом месте возникает очередное "зачем?".

Ну вот в самом деле – в отличие от Северной Кореи, изначально создававшейся как автаркия, в отношении Южной Кореи никто даже и не пытался создать положение, при котором она могла бы целиком обеспечить себя продовольствием, и более того – стратегической целью США была индустриализация Южной Кореи, так вот зачем же они первым делом взялись за приведение в чувство южнокорейского крестьянина и зачем они делали ему искусственное дыхание? С точки зрения тех же северных корейцев и суфлировавших им советских советников создавшееся на юге положение выглядело просто подарком судьбы, аграрная страна, среда разрушена, крестьяне бегут в города (в СССР исход крестьян в города вызывался искусственно), ну так и что?! Бегут, так и прекрасно! Построим им в городе фабрику, вот вам и индустриализация.

Ответ на "зачем?":

Копаясь в событиях второй половины XX века нельзя не прийти к выводу, что в отличие от СССР, занимавшегося гос- и парт- строительством в странах, входивших в "социалистическое содружество", американцы, занимаясь тем же самым в своём "капиталистическом лагере" (слово "капиталистический" в данном случае является чистой условностью, марксистская терминология, как и сам марксизм безнадёжно устарели и не в состоянии адекватно описывать нашу сегодняшнюю реальность), делали это гораздо "основательнее", гораздо фундаментальнее своих советских друзей-соперников. И, что немаловажно, – американцы никогда не торопятся, они ничего не делают, исходя из "момента", ведь у них есть План. Есть цель и есть продуманная заранее стратегия по достижению этой цели. И если "момент" совпадает с текущим пунктом плана, то очень хорошо и моментом воспользуются, но если нет, то тем хуже для "момента". Тактический выигрыш с лёгкостью приносится в жертву выигрышной стратегии.

И эти неторопливость и готовность расплачиваться "текучкой" имеют свою объяснение – делая то, что делают американцы (то, что пытался делать СССР, мы оставим в скобках, так как он делал не то и делал не так), вы не можете позволить себе размеренную "поступенчатость" действий. Ну вот, скажем, вы поставили себе задачей построить в некоем царстве-государстве демократическое общество с двухпартийной политической системой. И, предложим, вы решили начать с создания "левой" партии в расчёте приступить к созданию партии правых позже, когда левые встанут с колен. У вас ничего не получится. Прочно усевшиеся у власти левые просто напросто вам не позволят этого сделать. "Властная вертикаль" же! И то же самое произойдёт в обратном случае – забравшие власть правые при малейшем признаке появления левых конкурентов устроят ночь длинных ножей. А без минимум двух партий у вас и демократии не будет, какая уж там демократия и какие там независимые суды, скажете тоже.

И по этой причине, входя в густой лес из трёх со-

сен "демократия-левая партия-правая партия" вы вынуждены заниматься всеми тремя ростками одновременно. ОДНОВРЕМЕННО! А это трудно до чрезвычайности. Было бы легко, так мы бы все уже жили в земном отражении небесного Иерусалима, который марксисты на своём суконном языке называют Коммунизмом. Однако данная в ощущениях реальность подсказывает нам, что мы там не живём.

Ну так вот – спасая в Южной Корее крестьянство американцы создавали будущего массового избирателя правого политического фланга. Государственное строительство началось с того, что множество маленьких корейских Каинов должны были слепить собою колонну Яхин. Правую ногу государства.

С крестьян начали потому, что они уже были под рукой. Их не нужно было создавать. Их нужно было организовать.

И деревьями дело не ограничилось. В Южной Корее была проведена земельная реформа, примерно такая же, как и до того в Японии. Крупными земельными собственниками корейцами занималось правительство Ли Сын Мана, но вот что касается земли, принадлежавшей японским частным лицам, японским корпорациям и японскому государству, то вся она была американцами конфискована и раздана корейским крестьянам. Когда реформа подошла к концу, то выяснилось, что доставшийся среднему корейскому крестьянину средний надел оказался слишком маленьким и по этой причине издержки по его обработке с точки зрения интересов государства выглядели неоправданно высокими и тогда американцы по всей Южной Корее на базе каждой (в самом буквальном смысле каждой) деревни создали сельхозкооперативы. Точно так же, как в Японии США создавали профсоюзы, в Южной Корее они создавали коллективные хозяйства крестьян, что немножко противоречит известному нам учению о зверском оскале капитализма. А ещё они создавали в деревнях клубы, не для развлечений, хотя в клубах этих можно было и развлекаться, а с той целью, чтобы крестьяне разных кооперативов могли делиться производственным опытом. "Сделай сам и покажи другому." Ну и фермы по выращиванию племенного скота, вакцинация, улучшенные сорта зерна, мелиорация, снижение процента на займы в сельхозбанках, птицефермы, лаборатории, бойни и холодильники, и много-много всякого разного другого, что всемерно способствовало росту урожайности и поголовья. Старания американцев понятны, они взялись за реабилитацию одной ноги создаваемого ими государства, так что нога эта должна была быть мускулистой и "крепкой кости".

Но мы ведь пришли к выводу, что делать всё нужно одновременно и к одной ноге государству нужна нога другая. Попробуйте мысленно поставить себя на место "прогрессоров". Вот есть у вас страна, пусть это будет Республика Корея, страна эта аграрная, населённая главным образом крестьянами, людьми консервативными и косными, слово "демократия" из них мало кто слышал, а уж что это слово означает они совершенно точно даже и понятия не имеют. Как и не имеют они понятия, что им предстоит превратиться в будущем в "правый электорат", в корейских Тори. А вам между тем нужен ещё и массовый левый избиратель как опора будущей левой партии. Где его, этого избирателя, взять? Из кого его создать? В крестьянской-то стране?

Индустриализация когда ещё будет, а избиратель вам нужен через год-два.

Что бы вы сделали? Кто бы у вас пошёл на левую ногу? Из какого материала вы бы начали строить подпиравшую государство колонну Боаз?

The Sword of Doom

24 апреля 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/290973.html>

(www.youtube.com/watch?v=Cew4B9dHQs8)

良い週末をお過ごしください

Believe it or not but it's summertime out there

23 июня 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/291090.html>

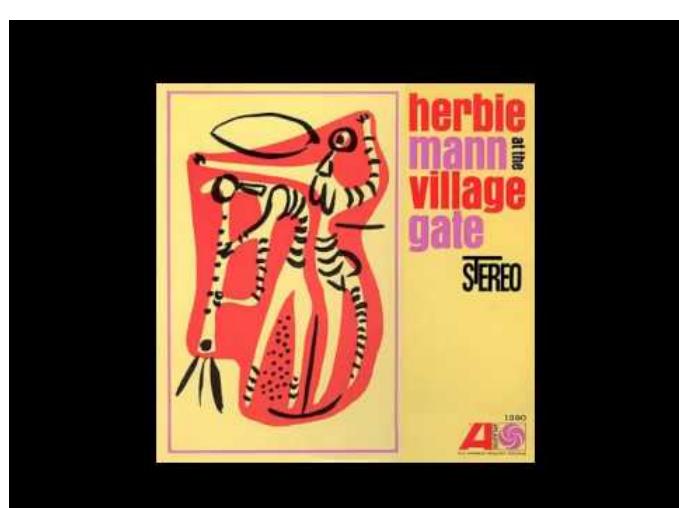
(www.youtube.com/watch?v=GdpvhXaXohc)

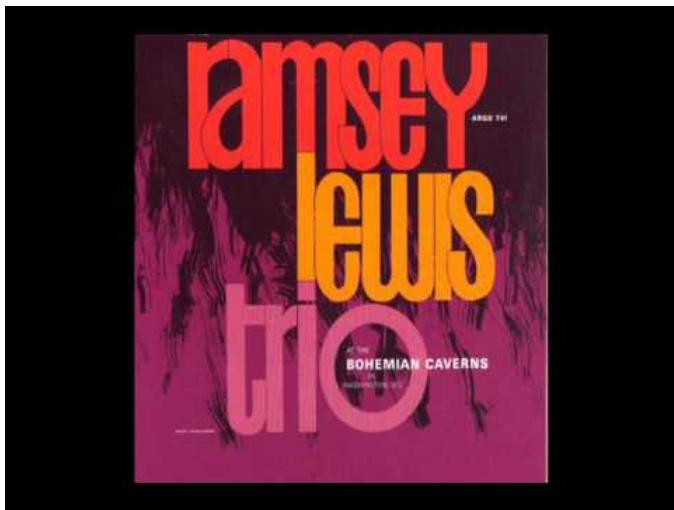
(www.youtube.com/watch?v=hqnMNNII0wg)

(www.youtube.com/watch?v=vi8W93aJG_U)

(www.youtube.com/watch?v=JbWg_xKyi-M)

(www.youtube.com/watch?v=lZKv8P6asGE)

(www.youtube.com/watch?v=bn5TNqjuHiU)

And take, take to the sky
Lord, the sky

Simply Music. Doris Day

30 декабря 2015

<http://alexandrov-g.livejournal.com/291559.html>

(www.youtube.com/watch?v=5vWrJNgU2DQ)

(www.youtube.com/watch?v=fqNjmVZib8Y)

Marty Melcher (Doris's husband), Doris Day & Jack Lemmon stand around Doris' soda fountain, in their Beverly Hills home, 1961.

Photograph by Bob Willoughby

(www.youtube.com/watch?v=ViSkIcXM3og)

(www.youtube.com/watch?v=GUVT1NZtZPo)

(www.youtube.com/watch?v=M_CRJNKvWsk)

(www.youtube.com/watch?v=xZbKHDPPrrc)

Happy New Year to all.

